

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ВОГОСЛОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ТОЛКОВЕНА БИБЛІА,

ИЛИ

КОММЕНТАРІЙ

НА ВСѢ КНИГИ СВ. ПИСАНІЯ

Ветхаго и Новаго Завѣта.

Съ иллюстраціями.

ИЗДАНИЕ ПРЕЕМНИКОВЪ

† А. П. ЛОПУХИНА

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

КНИГИ:

*Прор. ДАНИЛА, ОСИИ, ЮИЛЯ, АМОСА,
АВДІЯ, ЮНЫ, МИХЕЯ, НАУМА, АВВА-
КУМА, СОФОНІИ, АГГЕЯ, ЗАХАРІИ, и
МАЛАХІИ.*

ПЕТЕРБУРГЪ.

Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ“ за 1910 годъ.

1910.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Книга пророка Давіила	1
Книга пророка Осіи	86
Книга пророка Іоїля	134
Книга пророка Амоса	157
Книга пророка Авдія	201
Книга пророка Іони	215
Книга пророка Михея	235
Книга пророка Наума	270
Книга пророка Аввакума	299
Книга пророка Софоніи	327
Книга пророка Аггея	363
Книга пророка Захаріи	383
Книга пророка Малахіи	428

КНИГА ПРОРОКА ДАНИЛА.

Авторъ книги и ея подлинность. Четвертое мѣсто въ ряду пророческихъ книгъ В. Заѣта занимаетъ въ греко-славянской Библии книга пророка Даниила, получившая подобное названіе отъ имени своего автора. Имъ былъ Данииль („судиль меня Богъ“ или „Богъ—мой судья“), знатный іудей (I, 3, 6), увенченный въ третій годъ правленія Іоакима въ Вавилонъ (I, 1, 3—6), воспитанный здѣсь при царскомъ дворѣ (I, 4, 17—18), возведенный за истолкованіе сна Навуходоносора въ высокое придворное званіе (II, 48—9) и сохранившій его до третьяго года царствованія Кира (X, 1). Произведеніемъ этого лица кн. Даниила признается какъ въ ветхо-заѣтной, такъ и ново-заѣтной церкви. Выразителемъ взгляда первой является іудейскій историкъ Іосифъ Флавій. „Окончивъ жизнь, говоритъ онъ, Данииль стяжалъ вѣчную память, ибо книги, которыя онъ, написавъ, оставилъ, читаются у насъ еще и нынѣ. И мы удостовѣряемся въ нихъ, что онъ бесѣдовалъ съ Богомъ. Оставилъ же сіе записаннымъ, что и сдѣлало для насъ яснымъ точность и непреложность его пророчествъ“ (Древн. X, 7). Въ тѣхъ же Древностяхъ (X, 12) І. Флавій считаетъ оскверненіе Іерусалимскаго храма Антіохомъ Епифаномъ точнымъ исполненіемъ пророчества Даниила (XI, 31), „произнесеннаго за 408 лѣтъ“. Приведенное свидѣтельство нисколько не ослабляется замѣчаніемъ Талмуда, что книга Даниила написана мужами Великой Синагоги. И прежде всего въ составъ членовъ этой послѣдней талмудисты включали и пророка Даниила, а въ такомъ случаѣ и книга его имени могла быть составлена имъ самимъ. Во вторыхъ, дѣятельность членовъ Великой Синагоги заключалась, по талмудическому преданію, въ пересмотрѣ, очищеніи и раздѣленіи священныхъ книгъ, точнѣе, — составленіи канона. Сообразно же съ этимъ книга пророка Даниила „написана“ ими лишь въ томъ смыслѣ, что послѣ предварительнаго пересмотра включена въ канонъ. Христіанская церковь, принявъ отъ ветхозаѣтной канонъ священныхъ книгъ, засвидѣтельствовала подлинность книги пророка Даниила устами своего Божественнаго Основателя. „Егда убо узрите, говоритъ І. Христосъ, мерзость запустѣнія, реченную Данииломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ; иже чететь да разумѣеть, тогда сущій въ Іудеи да бѣжать въ горы“ (Мѡ. XXIV, 15—16). Въ данныхъ словахъ Іисусъ Христосъ утверждаетъ не только существованіе самого пророка Даниила,

но и принадлежность ему пророчества о седминахъ (IX, 25—7). Оно „речено“ Данииломъ въ томъ смыслѣ, что записано и предано церкви имъ самимъ (Юнгеровъ. Частное Введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Вып. 2, стр. 100). Въ позднѣйшее время подлинность книги Даниила признавали и защищали противъ нападокъ неоплатоника Порфирія Евсевій Кесарійскій, Меодій Тирскій, Аполлинарій Лаодикійскій и бл. Иеронимъ. И подобный взглядъ на нее находитъ прочное основаніе въ самосвидѣтельствѣ писателя. Очень часто онъ называетъ себя своимъ собственнымъ именемъ: „я Данииль“ (VII, 2, 15, 28; VIII, 1, 15, 27; IX, 2; X, 27; XII, 5), говорить, что и другіе называли его также (IX, 22; X, 11, 12; XII, 4, 9), неоднократно замѣчаетъ, что получаль отъ ангеда повелѣніе записать свои видѣнія, даже запечатать ихъ (VII, 26; XII, 14), и, дѣйствительно, записываль (VII, 1).

Пророкъ Данииль выдаеть себя за современника Вавилонскаго плѣна. Въ соотвѣтствіе съ этимъ его книга носитъ слѣды вавилонскаго происхожденія: на ней, какъ на подлинномъ произведеніи современника плѣна, лежитъ отпечатокъ данной эпохи. Показателемъ его является прежде всего языкъ книги,—еврейскій I—II, 3—VIII—XII гл. и арамейскій II, 4—VII, 28 гл. Какъ іудей по происхожденію, авторъ знаетъ свой родной языкъ, а какъ вавилонянинъ по мѣстожительству,—общенародный въ Вавилонѣ арамейскій. Такое же точно знакомство съ обоими нарѣчіями онъ предполагаетъ и въ читателяхъ своей книги,—іудеяхъ. Народной же массѣ арамейскій языкъ сдѣлался доступнымъ лишь въ періодъ плѣна; до тѣхъ поръ онъ былъ достояніемъ однихъ образованныхъ (4 Цар. XVIII, 26; Ис. XXXVI, 11). Но употребляя въ періодъ плѣна арамейское нарѣчіе, народъ не забылъ и свой родной языкъ (Ездра пишетъ по-еврейски), какъ то видимъ впослѣдствіи,—при Маккавеяхъ. Вавилонскій плѣнъ былъ дѣйствительно временемъ совмѣщенія у евреевъ обоихъ нарѣчій книги пророка Даниила. Не менѣе ясно говорятъ о ея вавилонскомъ происхожденіи и особенности языка. По отзыву библеистовъ, еврейское нарѣчіе книги Даниила сходно съ языкомъ современной плѣну книги пророка Іезекиіля, а арамейское—съ языкомъ послѣ плѣнныхъ книгъ Ездры и Нееміи. Наиболѣе ясно скъзывается это сходство въ употребленіи рѣдко встрѣчающихся словъ, такъ называемыхъ „арах *logomorphov*“. Такъ, „баг“ Дан. I, 5=Іез. XXV, 7; „хув“ Дан. I, 10=Іез. XVIII, 7; „цеви“ Дан. VIII, 9=Іез. XX, 6, 15; „кедал“ Дан. X, 6=Іез. I, 7; „зегар“ Дан. XII, 3=Іез. VIII, 2;—„бен-адам“ Дан. VIII, 17=Іез. II, 1, 3, 6, 8; III, 1, 3, 4 и т. п. Примѣромъ совпаденія нарѣчій книги Даниила и Ездры служатъ такія, напр., выраженія: „шему“ Дан. VI, 5=Ездр. IV, 22; „невали“ Дан. II, 5=Ездр. VI, 11; „питгама“ Дан. IV, 14=Ездр. VI, 17; „сим теем“ Дан. V, 2=Ездр. V, 4; VI, 1; „ди“ Дан. V, 30=Ездр. V, 17 и т. п. Вполнѣ соотвѣтствуетъ эпохѣ написанія книги пророка Даниила наличность въ ней персизмовъ и вавилонизмовъ, т. е. словъ, объясняемыхъ изъ персидской и вавилонской терминологіи. Таковы, по указанію экзегетовъ: „азда“ Дан. II, 5, 8 отъ древне-персид-

скаго „aranda“—наука; „гаддам“ Дан. II, 5; III, 29—отъ персидскаго „handam“—членъ; „патбаг“ Дан. I, 5, 8, 13—отъ древне-персидскаго „patibaga“—трапеза боговъ; „гедаберим“ Дан. III, 2, 3—отъ древне-персидскаго „gasbar“—казначей; „пеха“ Дан. III, 3, 27—отъ древне-персидскаго „galk“—намѣстникъ. „Аріохъ“ Дан. II, 14—ассир. Eri Ashu, т. е. рабъ богини Луны; Мисахъ Дан. I, 6—ассир. Misa Ashu, т. е. кто какъ Аку—богъ луна; Седрахъ Дан. I, 6—Sudar Ashu, т. е. повелѣніе бога Аку; Авденаго Дан. I, 6—Abad Nabu, т. е. рабъ бога Hebo „ашафим“ Дан. II, 2—ассир. „assipu“; „табагайа“ Дан. II, 14—ассир. „tabihu“; „гашхин“ Дан. III, 16—ассир. haspuhu и т. п. Какъ произведеніе современника и очевидца описываемыхъ событій, книга пророка Даниила отличается далѣе полною историческою достовѣрностію своихъ сообщеній. Таковы, напр., рассказы объ отведеніи въ Вавилонъ іудейскихъ плѣнниковъ не лично самимъ Навуходоносоромъ, а по его приказанію Асфеказомъ (I, 3), о воспитаніи плѣнныхъ юношей при царскомъ дворцѣ и въ придворныхъ школахъ (I, 5—6), о раздѣленіи халдейскихъ жрецовъ и правительственныхъ чиновниковъ на различные классы (II и IV гл.; III, 3), о поставленной Навуходоносоромъ на полѣ Двиръ громадной золотой статуѣ (III гл.), о сопровождающей ея открытіе процессіи, о болѣзни Навуходоносора и т. п. Всѣ они находятъ подтвержденіе въ клинообразныхъ надписяхъ и свидѣтельствѣ древнихъ писателей. (Подробнѣе см. объ этомъ и многомъ другомъ въ толкованіяхъ текста). Даже то, что считалось прежде ошибкой со стороны пророка (имена и личности Валтасара и Дарія Мидянина), оказывается теперь, благодаря новѣйшимъ открытіямъ въ области ассиріологіи, несомнѣнною правдою. Неудивительно поэтому, что въ глазахъ безпристрастныхъ ученыхъ данная особенность книги пророка Даниила является однимъ изъ убѣдительныхъ доказательствъ ея подлинности. „Чѣмъ чаще я читаю книгу пророка Даниила, говоритъ Ленорманъ, тѣмъ яснѣе выступаетъ предо мною вѣрность картины древняго Вавилона. Таковую картину могъ написать только современникъ и очевидецъ“. „Книга Даниила, замѣчаетъ другой ученый—Menant, съ величайшею точностію воспроизводитъ халдейскую цивилизацію эпохи Навуходоносора. Апокрифистъ не могъ такъ писать“. Оправдываемое содержаніемъ книги свидѣтельство пророка Даниила о себѣ, какъ современникѣ Вавилонскаго плѣна, подтверждается, наконецъ, книгою пророка Іезекіиля. Его вопросъ къ тирскому царю: „еда премудрѣ ты еси Даниила“ (XXVIII, 3)? предполагаетъ знакомство современниковъ плѣна съ содержаніемъ первыхъ пяти главъ книги Даниила, повѣствующихъ о его выдающейся мудрости. Другое мѣсто книги пророка Іезекіиля (XIV, 14—20) имѣетъ въ виду рассказъ второй главы книги Даниила о спасеніи имъ жизни халдейскихъ мудрецовъ.

Въ то время какъ при свѣтѣ указанныхъ данныхъ вопросъ о подлинности книги пророка Даниила рѣшается ортодоксальною библейскою литературою въ утвердительномъ смыслѣ, представители отрица-

тельнаго направленія не придають имъ значенія. Такъ, Кюнень старается ослабить силу свидѣтельства Иисуса Христа о Даниилѣ указаніемъ на то, что слова о „мерзости запустѣнія, реченной пророкомъ Данииломъ“ принадлежать не ему, а евангелисту, а Бертольдъ и де-Ветте выдвигаютъ противъ самосвидѣтельства Даниила то соображеніе, что въ книгѣ его имени встрѣчается такъ много чрезмѣрныхъ похвалъ Даниилу, что самъ пророкъ ни въ какомъ случаѣ не могъ такъ писать о себѣ. Но что касается заявленія Кюнена, то ничѣмъ нельзя доказать фактъ измѣненія евангелистомъ словъ Господа о принадлежности Даниилу пророчества о семидесяти седмицахъ: по контексту они принадлежатъ Спасителю, а не евангелисту Матѳею. Равнымъ образомъ и встрѣчающіеся въ книгѣ пророка Даниила случаи похвалы по его адресу нисколько не говорятъ противъ авторства пророка. И дѣйствительно, въ указаніяхъ Даниила на свои достоинства (I, 17, 19, 20; VI, 4) нѣтъ и тѣни самохвальства. Онъ считаетъ ихъ дѣломъ милости Божіей, а не плодомъ личныхъ усилій. Милость Божія сдѣлала то, что пророкъ понравился начальнику евнуховъ (I, 9); Богъ, а не собственная мудрость открываетъ ему высшія тайны (II, 18—23, 28, 30); Онъ даровалъ ему разумѣніе „видѣній и сновъ“ (I, 17); духъ Божій возвысилъ Даниила при Даріѣ Мидяннинѣ (VI, 3). Скромность и смиреніе пророка не ослабляется похвалами себѣ, такъ какъ наряду съ ними онъ говоритъ о своихъ грѣхахъ, въ которыхъ каялся (IX, 20), о своихъ умственныхъ и нравственныхъ слабостяхъ (X, 8; XII, 8). Еще менѣе свидѣтельствуя о самохвальствѣ Даниила тѣ мѣста его книги, въ которыхъ онъ приводитъ отзывы о себѣ постороннихъ лицъ (V, 11, 12; IX, 23; X, 11).

Не довольствуясь попытками ослабить силу внѣшнихъ и внутреннихъ доказательствъ подлинности книги пророка Даниила, представители отрицательнаго направленія приводятъ въ подтвержденіе мысли о ея подложности цѣлый рядъ положительныхъ данныхъ. По мнѣнію однихъ изъ нихъ, книга пророка Даниила не составляетъ произведенія одного писателя, а является сборникомъ отдѣльныхъ отрывковъ, составленныхъ въ разное время разными авторами и затѣмъ объединенныхъ неизвѣстнымъ редакторомъ. Такъ, Михаэлисъ насчитываетъ 8 подобныхъ отрывковъ и слѣдовательно восемь первоначальныхъ писателей, Бертольдъ 9-ть, а Эйхгорнъ даже 10-ть. Какъ на сборникъ отдѣльныхъ рассказовъ о Даниилѣ, смотритъ на книгу его имени Ганебергъ и въ самое послѣднее время Деличъ (Библия и Вавилонъ. 4-ое изд. стр. 51. 1907 г.). Другіе ученые,—Заккъ, Гербстъ, Келеръ, различаютъ въ книгѣ Даниила двѣ части, историческую и пророческую (I—VI гл. и VII—XII), какъ два самостоятельныхъ литературныхъ произведенія.

Основаніемъ для отрицанія единства книги пророка Даниила, а слѣдовательно, и подлинности служатъ употребленіе въ ней двухъ нарѣчій—еврейскаго (I—II, 3—VIII—XII гл.) и арамейскаго (II, 5—VII, 28 гл.), названіе пророка то въ первомъ лицѣ (VII—XII гл.), то въ

третьемъ (I—VI гл.) и, наконецъ, нѣкоторыя якобы противорѣчія (I, 21 ср. X, 1; II, 47 ср. III, 15; II, 48—9 ср. V, 11—14). Убѣдительныя для критиковъ рационалистовъ и то далеко не для всѣхъ (исключеніе составляютъ Блеекъ--Вельгаузенъ, Берманъ), указанныя соображенія въ дѣйствительности настолько слабы, что никоимъ образомъ не могутъ говорить противъ единства и подлинности книги пророка Даниила. По двойственности языка она подобна писаніямъ Ездры и Нееміи. У Ездры же на арамейскомъ языкѣ излагаются по преимуществу иноземные царскіе указы и письма въ подтвержденіе ихъ исторической достовѣрности (I Ездр. IV, 11—22; V, 6—17). По тѣмъ же соображеніямъ и Даниилъ привелъ на арамейскомъ нарѣчій рѣчь халдейскихъ мудрецовъ и отвѣты на нее Навуходносора (II, 4—11), два его указа (III, 96—100; IV гл.), изданные, вѣроятно на арамейскомъ языкѣ, и указъ Дарія Мидяннина (VI, 25—27). Равнымъ образомъ и остальное содержаніе арамейскаго отдѣла требовало изложенія только на данномъ нарѣчій. Всѣ описанныя въ немъ событія возвѣщаютъ о безконечномъ всемогуществѣ верховнаго Царя Іеговы, держащаго въ своей власти всѣ царства земли; они — наглядное самооткровеніе, самосвидѣтельство истиннаго Бога среди язычниковъ вавилонской имперіи. И если послѣдніе должны были усвоить данную истину, то единственнымъ средствомъ къ этому являлось изложеніе раскрывающихъ ее событій на родномъ, понятномъ имъ языкѣ. Нужное для вавилонянъ пророкъ излагаетъ на арамейскомъ нарѣчій. Сообразно съ этимъ безъ ошибки можно сказать, что остальная часть его книги написана на еврейскомъ языкѣ потому, что назначалась для еврейскаго народа, представляла и имѣла значеніе исключительно для него. И таково, дѣйствительно, описаніе жизни пророка Даниила, его воспитанія и возвышенія при царскомъ дворѣ (I гл.). Таковы же видѣнія объ языческихъ царствахъ въ ихъ отношеніяхъ къ еврейскому народу (VIII, X—XI гл.), пророчество о седминахъ (IX гл.) и будущемъ воскресеніи. Двойственность языка книги пророка Даниила не говоритъ такимъ образомъ противъ ея единства. Но этого мало. Единство не нарушается двойственностью. Арамейскій и еврейскій отдѣлы находятся въ самой тѣсной связи, и одинъ безъ другого непонятны. Такъ, арамейскій отдѣлъ исторической части (II, 4—VI гл.) нельзя отдѣлать отъ еврейскаго (I, 1—II, 3), потому что начало повѣствованія о Даниилѣ и снѣ Навуходносора находится въ еврейскомъ отдѣлѣ, а прямое продолженіе—въ арамейскомъ. Именно, въ II, 4 говорится: „и сказали халдеи царю по-арамейски“. Кто такіе халдеи, по какому поводу, когда и какому царю они сказали, отвѣтъ на эти вопросы даетъ только еврейскій отрывокъ II, 1—3. Въ арамейской части употребляются безъ поясненія оба имени пророка: Даниилъ и Валтасаръ (II, 26; IV, 5—6, 15—16; V, 12), такъ какъ объясненіе дано авторомъ въ еврейской части (I, 7). Арамейскій рассказъ объ оскверненіи Валтасаромъ сосудовъ іерусалимскаго храма (V, 2 и д.), имѣетъ въ виду еврейское повѣствованіе I, 2. Равнымъ образомъ и еврейскій

отдѣлъ предполагаетъ своими выраженіями арамейскій. Такъ, выраженіе VIII, 1: „явилось мнѣ, Даніилу, видѣніе послѣ того, которое явилось мнѣ *прежде*“, отсылаетъ читателя къ видѣнію седьмой арамейской главы. Точно также и другія слова той же восьмой главы: „я началъ заниматься царскими дѣлами“ (27 ст.), находятъ свое объясненіе въ предшествующемъ арамейскомъ отдѣлѣ (II, 48—9; V, 29; VI, 28). Различные по языку, еврейскій и арамейскій отдѣлы книги пророка Даніила сходны также по символическимъ образамъ (VII гл. ср. VIII, X и XI гл.), выраженіямъ (VII, 25—VIII, 25; VII, 25—XII, 7; II, 34, 45—VIII, 25; IV, 27—VIII, 24; XII, 7) и раскрываемымъ въ нихъ мыслямъ. Они проникнуты идеею о зависимости языческихъ царствъ и владыкъ отъ всемогущаго Бога Израилева, держащаго въ Своей власти всѣ царства земныя, о скоротечности этихъ послѣднихъ и вѣчности царства Господня, торжествующаго надъ язычествомъ.

Не подрывается единство книги пророка Даніила и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ исторической части (I—VI гл.) о пророкѣ говорится въ третьемъ лицѣ, какъ лицѣ постороннемъ, а въ пророческой (VII—XII)—въ первомъ, какъ лицѣ, говорящемъ о самомъ себѣ. Подобный способъ выраженія не составляетъ чего-либо необычнаго въ библейской письменности.—наблюдается и у другихъ пророковъ. Излагая бывшія имъ видѣнія, они, подобно Даніилу, говорятъ о себѣ въ первомъ лицѣ (Ис. VI, 1; VIII, 1, 5; XXI, 2, 6, 10; Иер. I, 4; II, 1; Иез. I, 4), а въ историческихъ разсказахъ выражаются въ третьемъ (Ис. I, 1; II, 1; VII, 3; Иер. I, 1, 2; VII, 1; XIV, 1; Иез. I, 3 и т. п.). Причины такого явленія заключаются по мнѣнію экзегетовъ, въ томъ, что въ требующихъ живости изображенія видѣнійхъ первое лице гораздо умѣстнѣе третьяго.

Подобно противникамъ единства книги пророка Даніила, ея подлинность отвергаютъ и тѣ экзегеты, которые утверждаютъ, что она не есть произведеніе современника Вавилонскаго плѣна, а написана неизвестнымъ лицомъ въ Палестинѣ во время Антіоха Епифана и Маккавеевъ между 170 и 164 г. до Р. Хр. Первымъ защитникомъ подобнаго взгляда былъ неоплатоникъ Порфирій, за нимъ слѣдуютъ Спиноза, Бертольдъ, Ленгерке, Кнобель, Гитцигъ, Бунзенъ, Бахманъ, Эвальдъ, Нольдеке, Графъ, Римъ, Штаде, Кюнень, Корниль, Кенигъ, Мейнгольдъ и въ самое послѣднее время Деличъ. Единственнымъ прямымъ основаніемъ относить происхожденіе книги пророка Даніила къ эпохѣ Антіоха Епифана являются 23—25 ст. VIII гл. и 31 ст. XI гл., рассматриваемые перечисленными учеными, начиная съ неоплатоника Порфирія, не какъ пророчество объ отдаленномъ будущемъ, а какъ описаніе минувшихъ событій въ пророческой формѣ. Но подобное пониманіе данныхъ мѣстъ встрѣчаетъ ничѣмъ не устранимое возраженіе въ свидѣтельствѣ писателя I-ой Маккавейской книги. Если книга Даніила написана при Антіохѣ Епифанѣ, то почему же мнимый ея современникъ—авторъ Маккавейской книги счелъ ее пророчествомъ объ этомъ времени (I Макк.

II, 49—62; I, 39—54—Дан. IX, 27; XI, 31—32)? Относимая по указаннымъ соображеніямъ къ эпохѣ Антиоха Епифана, книга Даниила считается вышеперечисленными лицами аллегорически легендарнымъ воспроизведеніемъ исторіи этого царя и маккавейскихъ временъ. Подъ именемъ Навуходносора, Валтасара и Дарія Мидянина выводится будто бы Антиохъ въ различныхъ обнаруженіяхъ своей ненависти къ іудейству, а подъ именемъ Даниила и его друзей—преслѣдуемые Епифаномъ іудеи. Неестественность подобныхъ параллелей очевидна сама собою. Данииль съ друзьями воспитывается при царскомъ дворѣ, окружается почестями, иногда, впрочемъ, живетъ въ отдѣленіи отъ дѣлъ правленія; маккавейскіе же іудеи были, напротивъ, цѣлью гоненій Антиоха, безжалостно имъ преслѣдовались. Данииль былъ другомъ почитавшихъ его царей, относился къ нимъ съ уваженіемъ и сочувствіемъ (Дан. II, 38; IV, 16); Маккавеи же называютъ Антиоха „изобрѣтателемъ всѣхъ золъ, нечестивымъ и преступнѣйшимъ изъ всѣхъ людей (2 Макк. VII, 31—37), предвозвѣщаютъ ему страшный гнѣвъ Божій. Вавилонскіе и мидійскіе цари познали подъ руководствомъ Даниила силу Іеговы, прославили силу Его всевѣднія, всемогущества, правосудія (Дан. II, 47; III, 95; IV, 34; VI, 26—27), а Антиохъ задался цѣлью уничтожить іудейскую религію, замѣнить ее языческою и въ виду этого требовалъ отъ іудеевъ отреченія отъ обрядности, обрѣзанія, принесенія жертвъ Іеговѣ (I Макк. I, 41—42; 44—50).

Не менѣе слабы и остальные соображенія ученыхъ въ защиту маккавейскаго, точнѣе послѣплѣннаго происхожденія книги пророка Даниила. Такова прежде всего ихъ ссылка на отсутствіе имени пророка въ встрѣчающемся у Іисуса сына Сирахова перечнѣ знаменитыхъ мужей древности: отъ Іезекіиля и 12 пророковъ онъ прямо переходитъ къ Зоровавелю (XLIX, 10—13), и на незнакомство съ книгою Даниила послѣплѣнныхъ пророковъ Аггея, Захаріи и Малахій. Непонятное въ своихъ причинахъ замалчиваніе Сирахомъ пророка Даниила не можетъ однако служить основаніемъ относить время жизни послѣдняго къ позднѣйшей эпохѣ по тому одному, что и неупоминаемые Сирахомъ Іосафатъ, Ездра должны быть также признаны жившими въ III в. до Р. Хр. Не упоминая имени Даниила, Сирахъ, какъ думаютъ, знакомъ однако съ его книгою, доказательствомъ чего служитъ его ученіе о вождяхъ каждаго народа и замѣчаніе о преемственной смѣнѣ монархій (XVII, 14; X, 8; ср. Дан. X, 13, 20—21; II, 37—45). Что касается незнакомства съ книгою Даниила послѣплѣнныхъ пророковъ, то и оно—вымышленное, а не дѣйствительное. Такъ, нѣкоторыя темныя мѣста пророчествъ Захаріи становятся ясными лишь при сопоставленіи ихъ съ соотвѣтствующими пророчествами Даниила, которыя предполагаются ими, какъ извѣстныя. Сюда относятся экзегетами видѣнія о четырехъ рогахъ, „разбросавшихъ Іуду, Израиля и Іерусалимъ“ (Зах. I, 18—21) и о четырехъ колесницахъ съ различными въ каждой конями (VI, 1—8). Полную параллель тому и другому составляютъ видѣнія Даниила о

четырехъ преемственно господствовавшихъ надъ іудеями царствахъ. Нисколько не говорятъ о маккевейскомъ происхожденіи книги пророка Даниила и особенности ея языка,—прежде всего встрѣчающіяся въ ней греческія выраженія. Бертольдъ насчитываетъ ихъ десять: *panterim* (I, 3)—знаменитые, отъ *πρότιμοι*; *pitgam* (III, 16; IV, 14)—слово, отъ *φθέρμα*; *kaqoz* (III, 4)—глашатай, отъ *κῆρυξ*; *keqaz* (V, 29)—провозглашать, отъ *κῆρύσσειν*; *patisch* (III, 21)—исподнее платье, отъ *πέτασος*; *nebisha* (II, 6; V, 17)—подарокъ, отъ *νόμισμα*; *sabka* (III, 5) отъ *σαμβύκη*; *sumphonia* (III, 5), отъ *συμφωνία*; *pesanterim* (III, 5) отъ *ψαλτήριον*, *kitros* отъ *κίθαρς*. Другіе же ученые—Люкке и де-Ветте значительно ограничиваютъ это число: признають за несомнѣнно греческія слова названія четырехъ музыкальныхъ инструментовъ. Ихъ употребленіе въ книгѣ пророка Даниила не можетъ служить доказательствомъ ея составленія въ эпоху Александра Македонскаго и распространенія на востокъ греческаго языка, т. е. не ранѣе III в., какъ утверждаютъ ученые, по двумъ причинамъ. Во-первыхъ взаимныя сношенія вавилонянъ и грековъ начались задолго до Александра Македонскаго, ранѣе даже Навуходоносора. Такъ, современникъ пророка Исаиіи ассирійскій царь Саргонъ зналъ, какъ видно изъ одной его надписи іонянъ, называлъ омывающее островъ Кипръ Средиземное море Іонійскимъ и даже принималъ пословъ отъ семи князей этого острова (Рагозина. *Исторія Ассиріи*. Стр. 306). Позднѣе Асаргадонъ и Ассурбанипаль подчинили своей власти греческихъ царей острова Паюса, Кипра и др.; наконецъ, во время вавилонскаго плѣна греки уже настолько хорошо были знакомы съ Востокомъ, что современникъ плѣна Анаксимандръ составилъ карту древняго міра.

При подобномъ же знакомствѣ нѣтъ ничего удивительнаго, если ассиро-вавилонянамъ издавна были извѣстны греческіе музыкальные инструменты и вошли у нихъ въ употребленіе подъ греческими же именами. И дѣйствительно, псалтирь изображена на барельефѣ Ассурбанипала, а кивара въ усовершенствованномъ видѣ — на памятникахъ позднѣйшихъ царей. Во-вторыхъ, греческое происхожденіе упоминаемыхъ Данииломъ инструментовъ и ихъ названій далеко не такъ безспорно, какъ думаютъ. Атены считаютъ, напр., мѣстомъ происхожденія самвики Сирію, а Страбонъ называетъ ее „варварскій инструментъ“. Съ востока она перешла въ Грецію, а не наоборотъ. Въ зависимости отъ этого и семитическое „*sabka*“ можетъ быть признаваемо не производною формою отъ греческаго „*σαμβύκη*“, а первоначальною по отношенію къ этому послѣднему. Что касается названія „кивара“, то оно, можетъ быть, происходитъ отъ персидскаго „*sitareh*“ — шести-струнная. Наконецъ, и „песантеримъ“ признается словомъ семитическаго происхожденія,—производится или отъ „*phas*“—рука и „*natar*“ прыгать, или отъ арабскаго „*santir*“—гусли. Къ такому выводу пришелъ за послѣднее время датскій ученый Дитлеф-Нильсенъ, утверждающій, что китросъ, песантеримъ, синопейя представляютъ реченія, образовав-

шіяся не изъ греческаго, а изъ основъ халдейскаго или древне-арамейскаго языка (Хр. Чт. 1903, I, стр. 674). Кромѣ названій музыкальныхъ инструментовъ, въ языкѣ книги пр. Данила встрѣчаются, по мнѣнію ученыхъ, и другія особенности, отличающія его отъ языка плѣна и приближающія къ языку послѣплѣнной эпохи. Такъ, у Данила Навуходносоръ называется, говорятъ, Небукаднецаръ, а у пр. Іезекіиля (XXVI, 7), какъ и въ клинообразныхъ надписяхъ, Небукадрецаръ. Произношеніе Данила есть позднѣйшее перезвучіе даннаго имени, имѣющее параллели у LXX, Бероза и Іосифа Флавія. Но указывать только эти параллели значитъ замалчивать, что имя Небукаднецаръ встрѣчается у пр. Іереміи XXVII, 6; XXVIII, 11, 14 и 4 Цар. XXV, 22, а потому его употребленіе въ книгѣ Данила не можетъ служить доказательствомъ ея позднѣйшаго происхожденія. Не говорятъ объ этомъ и случаи совпаденія ея языка съ языкомъ талмуда и арамейскимъ: въ томъ и другомъ „непрерывная жертва“ обозначается словомъ „tamid“ (Дан. VIII, 11—12; XI, 31), у Нееміи же „olah tamid“ (X, 34); „родъ“, „поколѣніе“—„gil“, (Дан. I, 1, 10) „обрѣзывать“—„chattak“, (IX, 24) „записывать“—„gascham“ (X, 21). Эти и подобные имъ примѣры, — форма множественнаго числа 2-го лица — „Khom“ и „hom“ свидѣтельствуютъ лишь о близости языка книги пр. Данила къ арамейскому и о бѣльшей окраскѣ его арамейскими формами, чѣмъ у другихъ писателей. хотя и у этихъ послѣднихъ нерѣдко можно встрѣтить „арах-legomena“, имѣющія параллели только въ арамейскомъ нарѣччіи (Юнгеровъ *ibid*, стр. 95—6). Какъ на признакъ послѣплѣннаго происхожденія книги пр. Данила указываютъ еще на употребленіе въ ней слова „халдеи“ въ нарицательномъ смыслѣ „мудрецы“ (I, 4; II, 4, 10; V, 7, 11); подобнаго значенія оно не могло будто бы имѣть въ вавилонскую эпоху. Но употребленіе термина „халдеи“ въ значеніи „мудрецы“ подтверждается свидѣтельствомъ древнихъ писателей, между прочимъ Діодора Сицилійскаго и Геродота, изъ которыхъ первый называетъ ихъ людьми, „посвящающими всю свою жизнь занятію философскимъ мышленіемъ и астрологіей“. Лишено также основанія заявленіе, что вавилонскіе мудрецы не могли говорить по-арамейски (II, 4), т. е. языкомъ палестинскихъ сирійцевъ. Уже пр. Исаія отмѣчаетъ, что „по-арамейски“ объяснялись ассирійскіе чиновники Сеннахерима и іудейскіе Езекии (Ис. XXXVI, 11). Пророкъ же Іеремія признавалъ арамейскій языкъ общепотребительнымъ въ Вавилонѣ (X, 11).

Послѣднимъ даннымъ для отнесенія книги Данила къ послѣплѣнной—маккавейской эпохѣ являются ея будто бы позднѣйшія вѣрованія. Таково ученіе о Богѣ (VII, 9—10), о Мессіи — Сынѣ Человѣческомъ (VII, 13) и вѣчномъ царствѣ Его (II, 44; VII, 13—14; XII, 1—3), объ ангелахъ высшихъ и низшихъ (VIII, 16; IX, 21; X, 13, 20, 21; XII, 1), о воскресеніи мертвыхъ (XII, 2), объ обычаяхъ три раза въ день молиться, обращаясь лицомъ къ Іерусалиму (VI, 10), о постѣ и т. п. Но всѣ эти вѣрованія имѣютъ болѣе раннее происхожденіе. Такъ, образъ

Іеговы почти тѣми же самыми чертами опредѣляется у пр. Іезекіиля (Ср. Дан. VII, 9—10 съ Іез. I. 26—27); о Мессіи и Его вѣчномъ, праведномъ и мирномъ царствованіи говоритъ Исаія и другіе доплѣнные пророки (Ис. IX, 6—7; Пс. LXXI). Ученіе объ ангелахъ составляетъ одинъ изъ существенныхъ пунктовъ ветхозавѣтной догматики. Доплѣнные книги говорятъ объ архистратигахъ и воинствѣ небесномъ (I. Нав. V, 14; Пс. CII, 20—21), объ ангелахъ народовъ и племенъ (Исх. XIV, 19; XXIII, 20; XXXII, 34), объ ангелахъ хранителяхъ частныхъ лицъ (Быт. XVI, 7—9; XIX, 1; XXI, 17; Іов. XXXIII, 23 и др.); не чуждо также имъ и ученіе о воскресеніи мертвыхъ (Іов. XIX, 25—26; Ис. XXVI, 19, 21; LXVI, 24; Ос. XIII, 14; Іез. XXXVII, 3—14). Обычай трижды въ день молиться Богу существовалъ задолго до плѣна (Пс. LIV, 18), а обращеніе во время молитвы лицомъ къ Іерусалиму, частіе къ святилищу, вошло въ употребленіе со времени устроенія его тамъ (Пс. V, 8; XXVII, 2; CXXXVII, 2). Къ Іерусалиму и его храму, какъ мѣсту пребыванія Іеговы, должны были направлять свои молитвенные помыслы и плѣнные іудеи (3 Цар. VIII, 46, 48; 2 Пар. VI. 34). Что касается поста, то уже современникъ плѣна вавилонскаго — пр. Іезекіиль также заботился о сохраненіи себя отъ оскверненія пищею (Іез. IV, 14).

Составъ книги пр. Даніила и ея главная мысль. Со стороны своего содержанія книга пр. Даніила раздѣляется на двѣ части: историческую (I—VI гл.) и пророческую (VII—XII гл.). Въ первой описываются жизнь пр. Даніила и современныя ему событія въ вавилонскомъ и мидо-персидскихъ царствахъ, въ коихъ онъ или его друзья принимали непосредственное участіе; во второй излагаются бывшія ему видѣнія и откровенія о судьбѣ Іудеи и языческихъ царствъ, имѣвшихъ вліяніе на исторію народа Божія, отъ плѣна Вавилонскаго и до утвержденія на землѣ царства „святыхъ Вышняго“. Первое изъ нихъ, падающее на первый годъ Валтасара, это видѣніе четырехъ животныхъ, означающихъ четыре царства въ ихъ преемственной послѣдовательности: вавилонское, мидо-персидское, македонское (греческое) и римское (VII гл.); второе (третій годъ Валтасара) видѣніе овна и козла, — символы царствъ мидо-персидскаго и греческаго (VIII гл.); третье (первый годъ Дарія Мидянина) видѣніе о семидесяти седминахъ (IX гл.) и, наконецъ, четвертое—видѣніе о будущей судьбѣ народа еврейскаго въ связи съ исторіей двухъ языческихъ царствъ — египетскаго и сирійскаго (X—XII гл.). Различныя по содержанію, обѣ части книги пр. Даніила раскрываютъ одно ученіе о всемірномъ царствѣ Божіемъ и Сынѣ Человѣческомъ въ ихъ торжествѣ надъ язычествомъ. Въ своемъ развитіи оно сводится къ двумъ положеніямъ: всемірное царство не можетъ навсегда остаться во власти язычниковъ, оно существуетъ только при посредствѣ и ради Израиля; въ лицѣ Сына Человѣческаго послѣдній предназначенъ къ господству надъ міромъ, осуществленію на землѣ царства Божія. Уясненію перваго положенія посвящены шесть началь-

ныхъ главъ книги пр. Данила. Власть надъ міромъ, учать онъ, при надлежитъ одному Всевышнему Богу. Но Его царство откроется и наступитъ по истеченіи извѣстнаго времени, послѣ паденія четырехъ міровыхъ монархій (II гл.). До этого же времени Господь вручаетъ власть надъ вселенной то одному, то другому монарху. Языческіе цари могутъ быть владыками міра лишь подъ условіемъ сознанія зависимости своей власти отъ верховной власти Бога. Такъ, Навуходносоръ, лишенный престола за гордость и высокоумное отношеніе къ Господу силъ, остался царемъ лишь потому, что подъ конецъ своей жизни исповѣдалъ величіе и силу Бога Израилева (IV гл.). Но какъ это, такъ и два предшествовавшихъ исповѣданія (II—III гл.) имѣютъ значеніе для него одного и не сопровождаются никакими результатами для его подданныхъ. Они остаются язычниками, не знающими истиннаго Бога, того Бога, который даруетъ спасеніе не только іудеямъ, но и имъ. Поэтому они и не могутъ быть владыками міра. И чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ яснѣе и яснѣе становится эта невозможность. Преемники Навуходносора уже утрачиваютъ понятіе о происхожденіи своей власти. Его потомокъ Валтасаръ зналъ, что царство, величіе, честь и слава даруются Богомъ (V, 18—22), и тѣмъ не менѣе вознесся противъ Владыки небесъ, — осквернилъ сосуды іерусалимскаго храма. За это онъ лишился престола и жизни: Вавилонская имперія гибнетъ тогда, когда повелитель ея позабываетъ истиннаго Бога. Власть переходитъ къ другому царю—Дарію Мидянину. Онъ не нуждался, подобно Навуходносору, въ наставленія со стороны пр. Данила для познанія истиннаго Бога, котораго считаетъ владыкой вселенной. Уважаетъ онъ и Данила, видя въ немъ служителя Божія. Но это отвлеченное знаніе не принесло Дарію пользы. Онъ не имѣетъ силы и мужества всенародно исповѣдать свою вѣру въ Бога и защитить Его служителя Данила, — позволяетъ бросить его въ львиный ровъ. Дарій не врагъ Бога, какъ Валтасаръ, но и не такой убѣжденный поклонникъ Его, какъ Навуходносоръ. Онъ дѣйствуетъ нерѣшительно, поступаетъ то вопреки совѣсти, то сообразно съ нею. Безхарактерный, не твердый въ вѣрѣ Дарій такъ же не могъ быть владыкою міра, какъ и легкомысленный Валтасаръ. Такъ разъясняется на примѣрахъ изъ жизни языческихъ царей основное положеніе книги пр. Данила о неспособности язычниковъ быть владыками міра. Понятіе объ истинномъ Богѣ, которымъ царіе царствуютъ, не только не дѣлаетъ среди нихъ прогресса, но, наоборотъ, все болѣе и болѣе ослабляется. При такихъ условіяхъ власть надъ міромъ не можетъ оставаться въ рукахъ язычниковъ, а должна перейти къ другому народу. И этимъ народомъ можетъ быть только Израиль. Владыкою народовъ и вселенной онъ является уже при Навуходносорѣ въ лицѣ своего представителя пр. Данила. Но дѣйствительнымъ правителемъ міра онъ сдѣлается лишь послѣ паденія четвертой монархіи. Царство перейдетъ тогда къ „святымъ Вышняго“, возглавляемымъ Сыномъ Человѣческимъ, и они будутъ владѣть имъ

„во вѣкъ и во вѣки вѣковъ“. Возстановленіе славы и могущества Израиля въ этотъ, а не иной какой-либо періодъ опредѣляется тѣмъ, что только къ данному времени будутъ прощены всѣ его прегрѣшенія, мѣшавшія до сихъ поръ открытію среди него вселенскаго царства Божія (IX гл.). Въ составъ открывающагося съ даннаго момента вселенскаго царства войдутъ всѣ „записанные въ книгѣ“. Его членами сдѣлаются и имѣющіе воскреснуть вполнѣ въ послѣдствіи мертвые. Они возстанутъ для участія въ благахъ спасенія, для полученія награды за свое благочестіе. Возстанутъ и грѣшники, но — для того, чтобы подвергнуться наказанію за содѣянное зло (X—XII гл.). Главою этого вѣчнаго царства будетъ Сынъ человѣческой, — обѣтованный Мессія.

Положеніе книги пр. Даніила въ канонѣ и ея каноническое достоинство. Въ греко-славянской Библии книга пр. Даніила занимаетъ среди пророческихъ книгъ четвертое мѣсто. Оно отводится ей, согласно исчисленію ветхозавѣтныхъ книгъ, въ Синайскомъ кодексѣ (Исаія, Іеремія, Іезекиль, Даніиль и 12 пророковъ). Въ кодексахъ же Александрійскомъ, Ватиканскомъ, въ 85 апостольскомъ правилѣ, 60 пр. Лаодикійскаго собора въ 39—праздничномъ посланіи Аванасія Великаго, у отцевъ церкви — Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Богослова, Амфилохія Іконійскаго, Епифанія Кипрскаго, Іоанна Дамаскина книга Даніила поставлена послѣднею между пророческими, а въ реестрѣ Мелитона Сардійскаго и Оригена — ранѣе книги пр. Іезекіиля. Помѣщаемая въ христіанскомъ канонѣ въ отдѣлѣ пророческихъ писаній, книга Даніила занимаетъ у евреевъ неодинаковое мѣсто. При Сирахѣ она, повидимому, не считалась пророческою (XLIХ, 10—12), при Іосифѣ Флавіѣ признавалась таковою, (Древн. X кн., 10—11 гл.), а нынѣ, какъ и при бл. Іеронимѣ, относится къ отдѣлу писаній (кетубимъ). „Напоминаю, говоритъ онъ, что у евреевъ не считали Даніила между пророками, но между тѣми, которые написали агіографы“. И дѣйствительно, талмудисты не признавали Даніила пророкомъ. „Даніиль, читаемъ въ Мидрашѣ, не былъ пророкъ, если даже сравнить съ тремя послѣдними пророками, но за то онъ былъ провидецъ и апокалиптикъ, чѣмъ не были тѣ“ (Fürst. Kanon., 101 стр.). По словамъ современныхъ бл. Іерониму іудеевъ, отнесеніе книги пр. Даніила къ отдѣлу „писаній“ обуславливалось его жизнью при иноземномъ дворѣ (Comm. in. Dan. I, 111).

Наличность книги пр. Даніила въ древнѣйшихъ исчисленіяхъ каноническихъ книгъ является убѣдительнымъ и яснымъ доказательствомъ ея каноническаго достоинства. Въ качествѣ канонической, хотя безъ упоминанія имени автора, она нерѣдко цитируется въ Новомъ Завѣтѣ въ рѣчахъ І. Христа и Его апостоловъ. Такъ, помимо ссылки на Дан. IX, 27, Спаситель примѣняетъ къ Себѣ заимствованное, по общему мнѣнію, изъ книги Даніила наименованіе „Сынъ человѣческой“ (Дан. VII, 13; Мѣ. X, 23; XVI, 27—28; XIX, 28; XXIV, 30; XXV, 31 и т. п.) и тѣмъ самымъ подтверждаетъ ея мессіанское богодухновенное ученіе. Вполнѣ согласно съ Даніиломъ очерчивается І. Христомъ и образъ „Сына человѣческаго“. Онъ грядетъ на облакахъ съ силою и

славою, възсѣдаетъ одесную силы (Мѡ. XXIV, 30; XXV, 31—32; Лук. XXII, 69; Мр. XIV, 61—62; Дан. VII, 13—14). Въ томъ же пророчествѣ Даниила находитъ свое объясненіе видѣніе Сына человѣческаго архидіакономъ Стефаномъ (Дѣян. VII, 56). Равнымъ образомъ и ап. Павелъ, говоря о мужахъ, угасившихъ силу огня и заградившихъ уста львовъ (Евр. XI, 33—34), несомнѣнно имѣетъ въ виду лицъ, описываемыхъ въ книгѣ Даниила (III и VI гл.), и одинаково съ нимъ характеризуетъ антихриста (2 Сол. II, 4; Дан. XI, 36—39). Наконецъ, и въ Апокалипсисѣ встрѣчается не мало образовъ и символовъ, объясняемыхъ изъ книги пр. Даниила, особенно изъ VII гл. (Ап. XII, 1—Дан. VII, 3; Ап. XI, 7, 15—Дан. VII, 7, 27; Апок. V, 11—Дан. VII, 10; Ап. XX, 4, 11—Дан. VII, 9 и т. п.).

Переводы книги пр. Даниила. Книга пр. Даниила дошла до насъ въ двухъ древнѣйшихъ переводахъ,—еврейскомъ масоретскомъ и греческомъ. Послѣдній принятъ церковью не въ редакціи LXX, а Θεοδοτία. „Церкви Господа, говоритъ бл. Иеронимъ въ предисловіи къ переводу кн. Даниила, не читаютъ книгу пр. Даниила по переводу LXX толковниковъ, пользуясь изданіемъ Θεοδοτία“. Вошедшая въ употребленіе въ концѣ IV-го или началѣ V в., редакція Θεοδοτία пользовалась извѣстностью и въ болѣе раннее время. По его переводу читали книгу Даниила не только Оригенъ, Ипполитъ, Тертуллианъ, но Ермъ и Климентъ Римскій, и съ него же сдѣланы переводы книги на другіе языки: древне-латинскій, коптскіе, арабскіе и славянскій. Подобное предпочтеніе перевода Θεοδοτία въ книгѣ Даниила тексту LXX объясняется неисправностью послѣдняго. По словамъ бл. Иеронима, онъ „сильно расходится съ истиною (евр. текстомъ) и потому отвергнуть по справедливости“. Новѣйшія изслѣдованія какъ нельзя болѣе подтвердили законность такого отзыва. Въ переводѣ LXX книга пр. Даниила далеко не воспроизводитъ свой еврейско-арамейскій оригиналъ. На каждомъ шагу встрѣчаются всевозможныя измѣненія фразъ и отдѣльныхъ выраженій подлинника, опущенія и сокращенія чередуются съ расширеніемъ текста. Ни одна глава не свободна отъ подобныхъ промаховъ и недостатковъ. Въ этомъ отношеніи всѣ онѣ одинаковы; различіе между ними заключается лишь въ томъ, что общее несовершенство перевода принимаетъ въ различныхъ главахъ различныя оттѣнки, выступаетъ то въ большихъ, то въ меньшихъ размѣрахъ. Наибольшую близость къ подлиннику отличается переводъ I—III гл. и VII—XII гл. Въ общемъ онѣ переведены вѣрно и тщательно, хотя выдерживаютъ болѣе смыслъ, чѣмъ букву. Особенно ясно сказывается данная черта въ I—III и VII гл. Мысль оригинала передана въ нихъ исторически и вѣрно и искусно, такъ что здѣсь не страдаетъ ни первоначальное значеніе словъ, ни геній языка. Наоборотъ, гл. VIII—XII слѣдуютъ буквѣ оригинала, слѣдуютъ настолько рабски, что, напр., гл. XI можетъ быть понята только при сличеніи съ оригиналомъ. Но при общей удовлетворительности перевода и данная группа главъ представляетъ не мало случаевъ разнообразнаго уклоненія отъ подлинника. Вольный

переводъ чередуется въ нихъ съ добавленіями, опущеніями и прямымъ непониманіемъ. При этомъ одни изъ неправильно переведенныхъ мѣстъ обнаруживаютъ въ авторѣ отсутствіе историческихъ знаній, другія прямую тенденціозность. Такъ, 5—20 ст. XI гл. представляютъ въ подлинникѣ голый, но точный обзоръ исторіи Птолемеевъ и Селевкидовъ, а 21—39 ст. подробное пророческое изображеніе царствованія Антіоха Епифана. Между тѣмъ, переводчикъ, не понявъ оригинала, извратилъ его, нарисовалъ совершенно ложную картину. Образцомъ тенденціозности можетъ служить переводъ XI гл. Содержащееся въ ней пророчество о 70 седминахъ авторъ относитъ ко временамъ Антіоха Епифана и сообразно съ этимъ измѣняетъ числа подлинника: вмѣсто 7 и 62 седмины, имѣющихъ пройти отъ изданія указа о возстановленіи Іерусалима до Христа, онъ поставилъ 77 и 62, дающія въ суммѣ 139,—число, указывающее начало царствованія Антіоха Епифана по Селевкидовой эрѣ. Совершенно инымъ характеромъ отличается переводъ IV—VI гл. Уклоненіе ихъ греческаго александрійскаго текста отъ арамейскаго подобно тому, какъ если бы дѣло шло не о различныхъ чтеніяхъ, а о двухъ совершенно самостоятельныхъ разсказахъ. Переводчикъ распоряжается текстомъ этихъ главъ съ неограниченною свободою: онъ то расширяетъ его (IV, 7—9, 16, 24, 28, 30, 34; V, 4, 6, 30; VI, 18, 20 и т. п.), то сокращаетъ (IV, 3—7; 11—13; V, 1—3; 10—11; VI, 8). Господствующій здѣсь произволь невѣроятенъ: безъ всякаго права переводчикъ то истолковываетъ текстъ, то перефразируетъ, то сокращаетъ. Почти ни одинъ стихъ греческаго текста не соотвѣтствуетъ масоретскому, во многихъ случаяхъ отъ оригинала остается слово, два (Bludau. Die alexandrinische Uebersetzung des Buches Daniel und ihr Verhältniss zum massoretischen Text. Freiburg. 1897.). Отверженіе древнею церковью александрійскаго перевода книги пр. Даніила было причиною того, что онъ вышелъ изъ употребленія въ послѣдующее время и едва не затерялся. Онъ былъ найденъ въ концѣ XVIII ст. и изданъ въ Римѣ въ 1772 г. по рукописи IX в.

Другою особенностью александрійскаго перевода кн. пр. Даніила является существованіе въ немъ лишнихъ противъ еврейскаго текста добавленій. Это ст. 24—90 третьей главы, исторія Сусанны, изложенная въ XIII гл., и разсказы XIV гл. о Вилѣ и драконѣ. (О нихъ см. въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ).

Литература: Арх. Теодоръ (Бухаревъ). Св. пр. Даніиль. Очеркъ его вѣка, пророческаго служенія и св. книги. М. 1864.—О книгѣ св. пр. Даніила. Прибавл. къ твор. Св. Отець. 1871, 1—146 стр.—*Смирновъ*. Св. пр. Даніиль и его книга. Ряз. 1879 г.—*Разумовскій*. Св. пр. Даніиль. Спб. 1891.—*Песоцкій*. Св. пр. Даніиль. Кіевъ. 1897.—*А. Рождественскій* Откровеніе Даніилу о семидесяти седминахъ. Спб. 1896 г.—*II. Юнгеровъ*. Частное историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Вып. второй. Стр. 87—110. Казань. 1907. У него же перечислена и выдающаяся иностранная литература о кн. пр. Даніила.

КНИГА ПРОРОКА ДАНИЛА.

ГЛАВА 1-я.

1. Въ третій годъ царствованія Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, Иоакима, царя Іудейскаго, пришелъ къ Іерусалиму и осадилъ его.

I.

1—7. Отведеніе Даниїла и его друзей въ Вавилонъ.—8—17. Ихъ жизнь и воспитаніе при дворѣ Навуходоносора.—18—21. Испытаніе царемъ мудрости друзей.

1. Первый отмѣчаемый Ввблїею историческій фактъ изъ жизни пророка Даниїла—отведеніе его въ плѣнъ Вавилонскій (3—6) совпадаетъ по времени съ завоеваніемъ Іерусалима Навуходоносоромъ „въ третій годъ царствованія Иоакима, царя Іудейскаго“. Встрѣчающаяся во всѣхъ древнихъ переводахъ книги Даниїла, эта дата расходится съ показаніями пророка Іереміи. Послѣдній не знаетъ о взятіи Іерусалима Навуходоносоромъ не только нъ третьемъ году Иоакима, но даже и въ четвертомъ. Помѣченная данинымъ годомъ его пророческая рѣчь говоритъ о нашествіи Навуходоносора на Іудею, какъ о событіи только еще предстоящемъ (XXV, 1, 9). Оно полагаетъ начало 70-лѣтнему плѣну (11—12); слѣдовательно, является первымъ по времени вторженіемъ халдеевъ въ Іудею; болѣе равнаго (до 4-года Иоакима) не было. Къ тому же самому выводу приводитъ сравненіе 15—26 ст. той же XXV гл. кн. пророка Іереміи съ XLVI гл. Подчиненіе Навуходоносору вмѣстѣ съ іудеями другихъ народовъ, начиная съ египтянъ, о чемъ, говоритъ первое мѣсто, послѣдуетъ, по указанію второго, послѣ битвы при Кархемисѣ. И такъ какъ эта послѣдняя падаетъ на четвертый годъ правленія Иоакима іудейскаго (XLVI, 2), то очевидно, что до этого времени Іудея и Іерусалимъ не подвергались нашествію вавилонянъ. Однимъ изъ навболѣе надежныхъ средствъ къ устраненію указанного разногласія считается у экзегетовъ нѣсколько иной по сравненію съ принятымъ переводъ 1-го стиха. Имяю, основываясь на томъ, что еврейскій глаголь „бо“, передаваемый въ настоящемъ случаѣ фразой: „пришелъ“ („въ третій годъ... пришелъ Навуходоносоръ“), значить еще „отправиться, начать, предпринять путь“ (Іои. I, 3; ср. Быт. XXXVII, 10; Исх. VI, 11; IX, 1; X, 1; Числ. XXXII, 6 и т. п.), все давнее мѣсто читаютъ такъ: „въ третій годъ царствованія Иоакима, царя Іудейскаго, выступилъ (възъ Вавилона) Навуходоносоръ къ Іерусалиму и осадилъ его“. Пророкъ Давидъ отмѣчаетъ, такимъ образомъ, только начало похода, а затѣмъ указываетъ результатъ его, не опредѣляя при этомъ ни времени прибытія Навуходоносора къ Іерусалиму, ни продолжительности в окончанія осады города. По мнѣнію другихъ экзегетовъ (Раши, Саадіасъ), подъ третьимъ годомъ Иоакима разумѣется третій годъ со времени его измѣны Навуходоносору (IV Цар. XXIV, 2). Но подобное пониманіе несовмѣстимо съ библейскимъ выраженіемъ: „въ третій годъ царствованія Иоакима“,—третій годъ отъ вступленія на престолъ, во не со времени попытки возстановить независимость.

2. И предалъ Господь въ руку его Іоакима, царя Іудейскаго, и часть сосудовъ Дома Божія, и онъ отправилъ ихъ въ землю Сеннааръ, въ домъ бога своего, и внесъ эти сосуды въ сокровищницу бога своего.

3. И сказалъ царь Асфеназу, начальнику евнуховъ своихъ, чтобъ онъ изъ сыновъ Израилевыхъ, изъ

рода царскаго и княжескаго, привелъ

4. отроковъ, у которыхъ нѣтъ никакого тѣлеснаго недостатка, красивыхъ видомъ и понятливыхъ для всякой науки, и разумѣющихъ науки и смысленныхъ и годныхъ служить въ чертогахъ царскихъ, и чтобы научилъ ихъ книгамъ и языку Халдейскому.

2. По возрѣнію древнихъ въ томъ числѣ ассиро-вавилонянъ, могущество извѣстнаго варода находилось въ полномъ соотвѣтствіи съ силою его національнаго бога (4 Цар. XVIII, 33—5), такъ что пораженіе какого-либо народа другимъ считалось пораженіемъ и его бога, побѣдой надъ нимъ бога побѣдителей (Іер. XLVI, 14—15). Въ звакъ этого ассиро-вавилонскіе завоеватели вмѣстѣ съ военной добычей захватывали статуи боговъ побѣжденныхъ племенъ, приносили въ даръ своимъ національнымъ божествамъ,—ставили, какъ трофеи, въ храмахъ этихъ послѣднихъ. „Я, говоритъ, напр., Сорговъ въ одной изъ своихъ надписей, взявъ городъ Музазвръ, увезъ съ собою бога Халди съ другими богами и священныхъ сосудовъ ихъ великое множество“. „Обитателей Вить-Янина и ихъ боговъ, рассказываетъ Сеннахеримъ, я увелъ съ собою“. „Я, замѣчаетъ Ассурбанипалъ, возвратилъ вавилонскому городу Ереху изображеніе богини Нана, увезенной оттуда въ качествѣ военнаго трофея въ Сузы еламскія царемъ Кубуръ Навуцида“. Тѣми же самыми соображеніями руководился и Навуходоносоръ, отправляя въ Сеннааръ (общее названіе областей Вавилонскаго царства), за вѣнчаніемъ изображеній Іеговы; сосуды іерусалимскаго царства и помѣщая ихъ въ находящейся при храмѣ своего Бога Бала сокровищницѣ (ср. I Езд. I, 7; V, 14). По вавилонскому повѣствованію, Навуходоносоръ не принималъ непосредственнаго участія въ доставленіи сосудовъ въ Вавилонъ: онъ ихъ „отправилъ“. И эта небольшая подробность какъ нельзя болѣе подтверждается и разъясняется разсказомъ халдейскаго историка Бероза (конецъ IV и начало III в. до Р. Хр.) о походѣ Навуходоносора противъ египетскаго фараона Нехао, во время котораго имъ былъ завоеванъ Іерусалимъ. Разбивъ Нехао въ битвѣ при Кархемисѣ и отнявъ у него послѣ этого Сирію, Финикію, Палестину и Египеть, Навуходоносоръ, рассказываетъ Берозъ, услышалъ о смерти своего отца Набополассара. Въ явду этого онъ поручилъ своимъ полководцамъ отправиться на родину со всею добычею, съ войскомъ и плѣнниками изъ іудеевъ, финикійцъ, сирійцевъ и египтянъ, а самъ съ вебольшимъ отрядомъ поспѣшилъ въ Вавилонъ кратчайшимъ путемъ чрезъ пустыню и, прибывъ въ столицу, вступилъ на престолъ. (I. Флавій. Древности. II ч., стр. 162—163).

3—4. Приказъ Навуходоносора о воспитаніи въ царскомъ дворѣ нѣкоторыхъ знатныхъ іудейскихъ юношей-плѣнниковъ не составляетъ исключительнаго явленія въ исторію ассиро-вавилонскихъ государей. При завоеваніи какой-либо страны они нерѣдко брали въ плѣнъ вебольныхъ мальчиковъ знатнаго происхожденія, давали имъ въ дворѣ прекрасное воспитаніе варяду съ дѣтьми перныхъ сановниковъ государства, а впоследствии предоставляли имъ не только соотвѣтствующія должности въ государственной службѣ, во и дѣлали правителями цѣлыхъ областей. „Вавилонянина Велоба, выросшаго, подобно маленькой собачкѣ, въ моемъ дворцѣ, говоритъ въ одной надписи Сеннахеримъ, я поставилъ въ Сумиръ и Аккадъ правителемъ надъ ними“. Для обученія такихъ дѣтей были устроены при дворахъ ассирійскихъ и вавилонскихъ царей особыя школы, объ учебныхъ предметахъ которыхъ можно судить по недавно открытой вивевійской бібліотекѣ Ассурбанипала. Ея плитки содержатъ руководства по азбукѣ, грамматикѣ, исторіи, словарь халдео-туранскій, словарь древнѣйшихъ надписей, словарь ассирійскихъ синонимовъ и цѣлыхъ выраженій; записи юридическаго содержанія, свѣдѣнія объ эпитетахъ и атрибутахъ разныхъ боговъ, о главнѣйшихъ храмахъ; фрагменты мѣологическаго содержанія и т. п. Совокупность всѣхъ этихъ знавій и свѣдѣній какъ вельзя

5. И назначилъ имъ царь ежедневную пищу съ царскаго стола и вино, которое самъ пилъ, и велѣлъ воспитывать ихъ три года, по истеченіи которыхъ они должны были предстать предъ царя.

6. Между ними были изъ сыновъ Іудиныхъ Даниилъ, Аванія, Мисаилъ и Азарія.

7. И переименовалъ ихъ начальникъ евнуховъ — Даниила Валтасаромъ, Аванію Седрахомъ, Мисаила Мисахомъ и Азарію Авденаго.

8. Даниилъ положилъ въ сердцѣ своемъ не оскверняться яствами со стола царскаго и виномъ, какое пьетъ царь, и потому просилъ начальника евнуховъ о томъ, чтобы не оскверняться ему.

9. Богъ даровалъ Даниилу милость и благорасположеніе начальника евнуховъ;

10. и начальникъ евнуховъ сказалъ Даниилу: „боюсь я господина моего, царя, который самъ назначилъ вамъ пищу и питье: если онъ

болѣе соответствуетъ замѣчанію кн. пророка Даниила, что онъ былъ обученъ „кигамъ и языку халдейскому“, — языку вавилонской науки. Исполненіе царскаго указа возлагается на „начальника евнуховъ“ Асфеназа, не евнуховъ въ буквальномъ смыслѣ, т. е. скошцовъ, а высшихъ придворныхъ чиновниковъ (Выт. XXXVII, 36 ср. XXXIX, 7; 1 Цар. III, 15; 3 Цар. XXII, 9; 4 Цар. XX, 18; XXV, 19; Ис. XXXIX, 17). Ему принадлежалъ надзоръ за всѣми жившими и служившими при царскомъ дворѣ; онъ же избираетъ изъ знатныхъ плѣнныхъ юношей будущихъ придворныхъ чиновниковъ, — своихъ непосредственныхъ подчиненныхъ.

5. Распоряженіе Навуходоносора вполне соответствуетъ восточному обычаю, по которому всѣ придворные получали пищу съ царскаго стола. Такъ, при персидскомъ дворѣ ежедневно приготовлялся, по словамъ Ктесія, обѣдъ на 15,000 челоиѣкъ (ср. 3 Цар. V, 2—3; 4 Цар. XXV, 29—30; Іер. LII, 33—34).

6. Изъ третьяго стиха съ несомнѣвностью слѣдуетъ, что пророкъ Даниилъ происходилъ изъ колѣна іудина и принадлежалъ или къ царскому или къ знатному княжескому роду, но къ которому именно, за отсутствіемъ свѣдѣній, неизвѣстно. Іосифъ Флавій считаетъ его родственникомъ іудейскаго царя Седеків; изъ христіанскихъ писателей одинъ причисляетъ его къ потомкамъ Давида (Сумеонъ Метафрастъ), другіе (Епифаній) къ одной изъ самыхъ знатныхъ фамилій іудейскихъ вельможъ. Такъ же неопредѣлены свѣдѣнія и о генеалогіи его друзей.

7. Даниилъ и его друзья воспитываются, какъ будущія должностныя лица при царскомъ дворѣ („служить въ чертогахъ царскихъ“ — ст. 3). Въ зависимости отъ этого они получаютъ новыя имена: будущихъ вавилонскихъ сановниковъ странно было бы оставить съ прежними еврейскими именами, — имъ даются вавилонскія. Составленные изъ названій главныхъ вавилонскихъ божествъ: Валтасаръ (Белтегна царь) = „Бель (Виль) зацвѣщая его жизнь“, Авдеваго = „служитель, рабъ (бога) Нево“, Мисахъ = „кто, какъ Агу“, Седрахъ = „повелѣніе (бога) Агу“, они могли напоминать о недавней побѣдѣ вавилонскихъ боговъ надъ іудеями и ихъ Богомъ (см. толкованіе 2-го ст.), благодаря чему переимѣна именъ и въ настоящемъ случаѣ служила, какъ и всегда, звякомъ зависимости побѣжденнаго отъ побѣдителя (4 Цар. XXXIII, 34; XXIV, 17; 2 Пар. XXXVI, 4).

8. Отказъ Даниила питаться яствами и виномъ съ царскаго стола былъ вызванъ боязнью оскверниться, — нарушить предисавія закона Моисеева о нечистой для евреевъ пивцѣ. Оскверняющими могли быть самыя блюда, приготовленные изъ мяса запрещенныхъ Моисеемъ животныхъ и птвцъ (Лев. XI, 4—19; Втор. XIV, 7—18) и, можетъ быть, даже окропляемыя кровью жертвенныхъ животныхъ; несоответствующій закону способъ ихъ приготовленія (Лев. XI, 32—38) и, наконецъ, вся обстановка вкушенія пищи: предъ ея принятіемъ призывали идоловъ, въ честь ихъ совершали жертвоприношенія, во время обѣда пѣли хвалебныя гимны богамъ (Дан. V, 4). Стремленіе избѣжать оскверненія могло быть у Даниила тѣмъ сильнѣе, что о немъ предсказывали пророки (Ос. IX, 3; Іезек. IV, 13—14).

9—10. При всемъ благоволеніи къ Даниилу Асфеназь не соглашается на его

увидитъ лица ваши худощавѣе, нежели у отроковъ, сверстниковъ вашихъ, то вы сдѣлаете голову мою виновною предъ царемъ“.

11. Тогда сказалъ Даниилъ Амелсару, котораго начальникъ евнуховъ приставилъ къ Даниилу, Ананіи, Мисаилу и Азаріи:

12. „сдѣлай опытъ надъ рабами твоими: въ теченіе десяти дней пусть дають намъ въ пищу овощи и воду для питья;

13. и потомъ пусть явятся предъ тобою лица наши и лица тѣхъ отроковъ, которые питаются царскою пищею, и затѣмъ поступиай съ рабами твоими, какъ увидишь“.

14. Онъ послушался ихъ въ этомъ и испытывалъ ихъ десять дней.

15. По истеченіи же десяти дней лица ихъ оказались красивѣе, и тѣломъ они были полнѣе всѣхъ тѣхъ отроковъ, которые питались царскими яствами.

16. Тогда Амелсаръ бралъ ихъ кушанье и вино для питья и давалъ имъ овощи.

17. И даровалъ Богъ четыремъ симъ отрокамъ знаніе и разумніе всякой книги и мудрости, а Даниилу еще даровалъ разумѣть и всякія видѣнія и сны.

18. По окончаніи тѣхъ дней, когда царъ приказалъ представить ихъ, начальникъ евнуховъ представилъ ихъ Навуходоносору.

19. И царъ говорилъ съ ними, и изъ всѣхъ отроковъ не нашлось подобныхъ Даниилу, Ананіи, Мисаилу и Азаріи, и стали они служить предъ царемъ.

20. И во всякомъ дѣлѣ мудраго уразумѣнія, о чемъ ни спрашивалъ ихъ царъ, онъ находилъ ихъ въ десять разъ выше всѣхъ тайновѣдцевъ и волхвовъ, какіе были во всемъ царствѣ его.

просьбу объ измѣненіи пищи. Онъ боится навлечь на себя гнѣвъ Навуходоносора. И это понятно. Возможная при пережѣвѣ пищи худоба Даниила и его друзей могла вызвать различныя неблагопріятныя для царедворца объясненія, начиная съ указанія на небрежное исполненіе имъ личнаго царскаго указа („самъ опредѣлилъ кушанье ваше в питье ваше“) и кончая предположеніемъ о хищеніи: назначенію юношамъ пищу беретъ себѣ. Подобную мысль проводить І. Флавій, дополняя библейскій рассказъ замѣчаніемъ, что Даниилъ просилъ Асфеназа брать положенную имъ пищу себѣ, а ему и друзьямъ присылать растительную.

11—14. Отвѣтъ Асфеназа давалъ понять, что по существу для него безразлично, какою пищею будутъ питаться Даниилъ и его друзья. Царскій указъ онъ исполняетъ изъ боязни отѣтственности предъ царемъ и готовъ отѣйтъ его, если съ него снимутъ ее. Пользуясь этвмъ, Даниилъ обратился съ своею просьбою къ непосредственному своему начальству Амелсару, т. е. виночерпію, такъ какъ еврейское имя „гамелсаръ“ (персидское „messar“ — дворецкій), стоящее съ опредѣленнымъ членомъ, есть имя должности, а не лица. И этотъ послѣдній, какъ лицо неотвѣтственное предъ Навуходоносоромъ за юношей, потому что наблюденіе за ними было поручено ему Асфеназомъ (11 ст.), соглашается съ желаніемъ Даниила. Его уступчивость объясняется в тѣмъ, что питаніе растительною пищею ограничивалось на первыхъ парахъ десятью двями,—такимъ срокомъ, въ теченіе котораго не могла слишкомъ замѣтно сказаться худоба юношей.

15—16. Цвѣтущій видъ Даниила съ друзьями при питаніи растительною пищею послужилъ для виночерпя достаточнымъ освоеніемъ не противиться вхъ желанію и во все остальное время воспитанія.

17—20. Отказъ Даниила отъ языческой пищи былъ проявленіемъ его благочестія, за которое онъ надѣляется Богомъ нише человѣческой мудростью, проявившеюся какъ въ усвоеніи халдейской науки, такъ и въ умѣнн и истолковывать сны и видѣнія (II, 17—19; 27—28). „Не халдейское обученіе, говоритъ бл. Феодоритъ, сдѣлало Даниила смѣсленнымъ и исполнило всякой премудрости, но по Божіей благодати, сподобившись оысла и премудрости всякаго знанія, оказался онъ исѣхъ лучшвмъ“.

21. И былъ тамъ Даниилъ до пер-|ваго года царя Кира.

Г Л А В А 2-я.

1. Во второй годъ царствованія | носору сны, и возмутился духъ его
Навуходоносора снислись Навуходо- | и сонъ удалился отъ него.

21. Еврейскій предлогъ „aq“ = русс. „до“, опредѣляя извѣстное состояніе вещи или лица до такого или иного времени, не исключаетъ продолженія того же состоянія и за этимъ предѣломъ времени, точнѣе, оставляетъ въ сторонѣ вопросъ о дальнѣйшемъ продолженіи или окончаніи даннаго состоянія (ср. Быт. VIII, 7; Пс. CIX, 1). Въ виду этого настоящій стихъ не находится въ противорѣчій съ X, 1. Онъ говоритъ лишь, что Даниилъ жилъ и дѣйствовалъ при царскомъ дворѣ во весь періодъ плѣна вавилонскаго и не касается его судьбы въ дальнѣйшее время (ср. Иерем. I, 3 и гл. XI и д.).

II.

1. Сновидѣніе Навуходоносора во второй годъ царствованія.—2—12. Безсиліе вавилонскихъ мудрецовъ открыть содержаніе сна и приказаніе объ ихъ истребленіи.—13—24. Откровеніе Даниилу сновидѣнія и его благодарственная молитва.—25—45. Истолкованіе Данииломъ сновидѣнія Навуходоносора.—46—49. Исповѣданіе царемъ всемогущества и премудрости Бога Израилева и возвеличеніе имъ Даниила съ друзьями.

1. Истолкованіе Данииломъ сновидѣнія Навуходоносора имѣло мѣсто послѣ окончанія его трехлѣтняго воспитанія (I, 5, 18). За это ручается фактъ назначенія его послѣ объясненія сна главою вавилонскихъ мудрецовъ (II, 48), чего, конечно, не могло бы быть, если бы онъ не кончилъ изученія книгъ и халдейскаго языка (I, 4), и что, наоборотъ, вполне понятно послѣ воспитанія, такъ какъ на закончившемъ его испытанія Даниилъ оказался въ десять разъ умнѣе всѣхъ вавилонскихъ мудрецовъ (I, 20). Равнымъ образомъ если бы истолкованіе сновидѣнія предшествовало окончанію обученія, то тогда получилось бы нѣчто невѣроятное: глава мудрецовъ подвергается испытанію на мудрость. Наконецъ, не окончившій образованія ученикъ не могъ быть включаемъ въ число мудрецовъ, а между тѣмъ Даниилу и его друзьямъ угрожаетъ опасность быть убитыми вмѣстѣ съ этими послѣдними (II, 18). Ко времени объясненія сна трехлѣтнее воспитаніе Даниила окончилось, но въ такомъ случаѣ данное событіе не могло падать на второй годъ царствованія Навуходоносора, какъ утверждаетъ Библия. Въ цѣляхъ устраненія подобнаго противорѣчія экзегеты обращаются къ помощи различныхъ предположеній. По мнѣнію однихъ изъ нихъ, подъ вторымъ годомъ Навуходоносора разумѣется не второй годъ его царствованія, а второй послѣ трехлѣтняго воспитанія Даниила (Лхадъ), второй послѣ разрушенія Іерусалима (I. Флавій) или же, наконецъ, второй послѣ подчиненія Навуходоносору всѣхъ окрестныхъ народовъ (Корнелій а Ляппе, Мальдонадъ). Но такой способъ примиренія не мирится съ прямыми, не допускающими перетолкованія, словами Библии: „во второй годъ царствованія Навуходоносора“. Другіе экзегеты объясняютъ современное чтеніе порчею оригинальнаго текста, относящагося сновидѣнія Навуходоносора или къ 12-ому или къ 20-ому году его правленія. Изъ 12 года получился второй, благодаря пропуску еврейской буквы „йотъ“ (12 по-еврейски יב), изъ 20-го въ силу замѣны буквы кафъ сходною съ нею по начертанію буквою бетъ (20 по-еврейски כ, два — כ). Ослабляющимъ подобное предположеніе даннымъ считается относящееся къ 14-му году правленія Навуходоносора свидѣтельство о мудрости Даниила пророка Іезекіиля (XXVІІІ, 3): мудрость Даниила была извѣстна его современникамъ ранѣе 20 года Навуходоносора. Естественнѣе и правдоподобнѣе объясняется рассматриваемое разногласіе

2. И велѣлъ царь созвать тайновѣдцевъ и гадателей, и чародѣевъ и Халдеевъ, чтобъ они рассказали царю сновидѣнія его. Они пришли и стали предъ царемъ.

3. И сказалъ имъ царь: „сонъ

снился мнѣ, и тревожится духъ мой; желаю знать этотъ сонъ“.

4. И сказали Халдеи царю по Арамейски: „царь! во вѣки живи! скажи сонъ рабамъ твоимъ, и мы объяснимъ значеніе его“.

допущеніемъ двойкаго способа исчисления лѣтъ правленія Навуходоносора. Его водвореніе падаетъ на среднюю 605 г., отъ двадцатаго Тисри (начало октября) этого года ииѣются уже официальные документы съ именемъ Навуходоносора, какъ царствующаго государя. Между тѣмъ по обычаю вавилонянъ исчислять царствоваіе своихъ правителей съ 1-го Нисана слѣдующаго за восшествіемъ на престолъ года первымъ годомъ правленія Навуходоносора считался, какъ видно изъ такъ называемаго Птолемея канона, не 605, а 604 г. Сообразно съ этимъ счисленіемъ, котораго держится пророкъ Даниилъ, второй годъ царствованія Навуходоносора (602 г.) является третьимъ со времени его воцаренія и, слѣдовательно, третьимъ же годомъ воспитанія Давіила и его друзей, такъ какъ оно началось съ 605 г. (Песочикъ. Св. пр. Даниилъ, стр. 296—8). Необычайностью образовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ общою загадочностью и таинственностью сновидѣніе вызвало въ душѣ царя чувство тревоги: „смутился духъ его“.

2—3. По взгляду Навуходоносора, сновидѣнія были однимъ изъ средствъ, при помощи которыхъ боги возвѣщаютъ свою волю людямъ. Такъ, въ одной изъ надписей, онъ обращается съ молитвою къ богу Самасу, чтобы тотъ возвѣстилъ ему во снѣ свою милость и благоволеніе. Разсматривая и новый забытый сонъ, какъ откровеніе свыше, царь естественно желаетъ знать его, такъ какъ это равносильно знанію воли боговъ, и томится и мучится отъ неизвѣстности („тревожится духъ мой, желая знать этотъ сонъ“). Въ цѣляхъ возстановить въ памяти забытое и чрезъ то успокоиться онъ обращается къ единственно возможному и надежному, по его мнѣнію, средству,—къ помощи вавилонскихъ мудрецовъ пяти классовъ, изъ которыхъ каждый обладалъ спеціальными знаніями. Изъ нихъ „тайновѣдцы“ (евр. хартумни)—знатоки священной халдейской письменности, толкователи при ея помощи сновидѣній въ религиозномъ смыслѣ и заклинатели злыхъ геніевъ одними словами безъ помощи какихъ-либо волшебныхъ средствъ (ср. Исх. VII, 11. Толковая Библ. I т., стр. 295); „гадатели“ (евр. асафим отъ асаф дуть; греч. μάγος; слав. волхвы)—люди, занимавшіеся, по словамъ бл. Иеронима, философскимъ изслѣдованіемъ разнаго рода предметовъ, изыскавшіе чудесныя видѣнія и предсказанія оракуловъ, объявлявшіе народу волю боговъ, слагавшіе въ честь ихъ гимвы и, наконецъ, производившіе заклинанія при посредствѣ дуновенія; „мекафимъ“—чародѣи, волшебники, употреблявшіе для волхованія видимыя чары, пользовавшіеся между прочимъ въ этихъ цѣляхъ кровью жертвенныхъ животныхъ (бл. Иеронимъ); „кадимъ“—халдеи въ собственномъ смыслѣ или жрецы (Геродотъ; Діодоръ Сицилійскій), наблюдавшіе движеніе звѣздъ, занимавшіеся астрономическими вычисленіями и на основаніи ихъ предсказывавшіе судьбу человѣка (бл. Иеронимъ) и, наконецъ, „газримъ“ (27 ст.)—тоже что астрономы, гадатели по звѣздамъ, по внутренностямъ животныхъ, по полету, крику птицъ и т. п. Навуходоносоромъ вызываются мудрецы, конечно, ихъ представители, всѣхъ пяти классовъ, такъ какъ знанія какаго-либо одного были недостаточны при объясненіи сна. Хартумни должны были дать его толкованіе, асафимъ сообщить царю волю боговъ; чтобы точнѣе опредѣлить предугазываемое сновидѣніемъ благополучіе или несчастье, можно было погадать по звѣздамъ, внутренностямъ животныхъ, чѣмъ занимался „кадимъ“ и газримъ; въ случаѣ если бы сонъ предвѣщалъ какое-либо несчастье, тѣ же кадимъ, какъ жрецы, должны были умилостивить боговъ жертвами, а мекафимъ—попытаться отратить бѣдствие своими чарами.

4. Начная рѣчь обычнымъ на востокѣ при разговорѣ съ царемъ привѣтствіемъ: „царь, во вѣки живи“ (1 Цар. X, 24; 3 Цар. I, 31; Неем. II, 3; Дан. III, 9; V, 10), мудрецы убѣждены, что они приглашены для разъясненія хорошо извѣстнаго царю сновидѣнія.

5. Отвѣчалъ царь и сказалъ Халдеямъ: „слово отступило отъ меня; если вы не скажете мнѣ сновидѣнія и значенія его, то въ куски будете изрублены, и домы ваши обратятся въ развалины;

6. если же расскажете сонъ и значеніе его, то получите отъ меня дары, награду и великую почестъ; итакъ скажите мнѣ сонъ и значеніе его“.

7. Они вторично отвѣчали и сказали: „да скажетъ царь рабамъ своимъ сновидѣніе, и мы объяснимъ его значеніе“.

8. Отвѣчалъ царь и сказалъ: „вѣрно знаю, что вы хотите выиграть время, потому что видите, что слово отступило отъ меня.

9. Такъ-какъ вы не объявляете мнѣ сновидѣнія, то у васъ одинъ умыселъ: вы собираетесь сказать мнѣ ложь и обманъ, пока минетъ время; итакъ расскажите мнѣ сонъ,

и тогда я узнаю, что вы можете объяснить мнѣ к значеніе его“.

10. Халдеи отвѣчали царю и сказали: „нѣтъ на землѣ человѣка, который могъ бы открыть это дѣло царю, и потому ни одинъ царь, великій и могущественный, не требовалъ подобнаго ни отъ какого тайновѣдца, гадателя и Халдея;

11. дѣло, котораго царь требуетъ, такъ трудно, что никто другой не можетъ открыть его царю, кромѣ боговъ, которыхъ обитаніе не съ плотью“.

12. Разсвирѣпѣлъ царь и сильно разгнѣвался на это и приказалъ истребить всѣхъ мудрецовъ Вавилонскихъ.

13. Когда вышло это повелѣніе, чтобъ убивать мудрецовъ, искали Данила и товарищей его, чтобы умертвить ихъ.

14. Тогда Данилъ обратился съ совѣтомъ и мудростью къ Аріоху,

5—6. Предъявленное мудрецамъ требованіе рассказать содержаніе забытаго сна ве представляло, по мнѣнію Навуходоносора, чего-нибудь невозможнаго. Приписывая себѣ умѣнье открывать при содѣйствіи боговъ тайное и сокровенное, онъ, очевидно, могли узнать тѣми или другими путями и видѣнное имъ сновидѣніе. И потому Навуходоносоръ считалъ себя въ правѣ, назначая мудрецамъ изъ случая неисполненія вив своего требованія обычное у вавилонявъ наказаніе,—разсѣченіе на куски (евр. XVI, 40; XXIII, 47).

7—9. Изъ отвѣта мудрецовъ Навуходоносоръ понималъ, что они не обладаютъ высшимъ вѣдѣніемъ, понималъ и то, что они ве хотятъ сознаться въ этомъ, надѣясь тѣмъ или инымъ путемъ выйти изъ затруднительнаго положенія („выигрываетъ время“). Мудрецы выжвдаютъ, „не переиѣнятся ли время“, т. е. не выскажетъ ли самъ царь что-нибудь определенное относительно вѣдѣннаго имъ сна, или не будетъ ли какого-либо обстоятельства, дающаго возможность проникнуть въ невѣдомую имъ тайну. Но составленный на основаніи такнхъ намековъ и догадокъ отвѣтъ долженъ быть далеко отъ истины („собираетесь сказать что-то дживое, хитрое“). Поэтому Навуходоносоръ и требуетъ отъ мудрецовъ, немедля, сообщить содержаніе вѣдѣннаго имъ сна. Это будетъ служить доказательствомъ ихъ высшаго вѣдѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ ручательствомъ за то, что и самое объясненіе снобдно отъ ошбѣвъ.

10—12. Навуходоносоръ разоблачилъ замыслы мудрецовъ, и онъ, понявъ безполезность дальнѣйшихъ отговорокъ, сознался въ бесилии исполнить приказаніе царя. Ихъ заявленіе, что онъ требуетъ отъ нихъ, простыхъ смертныхъ, невозможнаго и вельчанинаго, что его желаніе можетъ быть удовлетворено одними лишь богами, является одновременно и оправданіемъ и протестомъ противъ назначеннаго наказанія. У Навуходоносора же оно отняло послѣднюю надежду узнать вѣдѣнный сонъ в потому привело его въ ярость, проявленіемъ которой было приказаніе избить всѣхъ мудрецовъ. Если ихъ представители оказались обманщиками, напрасно усвоившими себѣ высшее вѣдѣніе, то таковы же, очевидно, и ихъ помощникъ,—восторженные мудрецы.

14—16. И Аріохъ, начальникъ тѣлохранителей (евр. рав. табахайа) одинъ изъ важнѣйшихъ сановниковъ, такъ какъ давнее названіе усвоится полководцу Навуходоно-

начальнику царскихъ тѣлохранителей, который вышелъ убивать мудрецовъ Вавилонскихъ,

15. и спросилъ Аріоха, сильнаго при царѣ: „почему такое грозное повелѣніе отъ царя?“ Тогда Аріохъ разсказалъ все дѣло Даниилу.

16. И Даниилъ вошелъ и упросилъ царя дать ему время, и онъ представить царю толкованіе сна.

17. Даниилъ пришелъ въ домъ свой и разсказалъ дѣло Ананіи, Мисаилу и Азаріи—товарищамъ своимъ,

18. чтобъ они просили милости у Бога Небеснаго объ этой тайнѣ, дабы Даниилъ и товарищи его не погибли съ прочими мудрецами Вавилонскими.

19. И тогда открыта была тайна Даниилу въ ночномъ видѣніи, и Даниилъ благословилъ Бога Небеснаго.

20. И сказалъ Даниилъ: „да будетъ благословенно имя Господа отъ вѣка и до вѣка, ибо у Него мудрость и сила;

21. Онъ измѣняетъ времена и

лѣта, низлагаетъ царей и поставляетъ царей, даетъ мудрость мудрымъ и разумѣніе разумнымъ;

22. Онъ открываетъ глубокое и сокровенное, знаетъ, что во мракѣ, и свѣтъ обитаетъ съ Нимъ.

23. Славлю и величаю Тебя, Боже отцовъ моихъ, что Ты даровалъ мнѣ мудрость и силу и открылъ мнѣ то, о чемъ мы молили Тебя; ибо Ты открылъ намъ дѣло царя“.

24. Послѣ сего Даниилъ вошелъ къ Аріоху, которому царь повелѣлъ умертвить мудрецовъ Вавилонскихъ, пришелъ и сказалъ ему: „не убивай мудрецовъ Вавилонскихъ; введи меня къ царю, и я открою значеніе сна.“

25. Тогда Аріохъ немедленно пригласилъ Даниила къ царю и сказалъ ему: „я нашелъ изъ плѣнныхъ сыновъ Іудей человѣка, который можетъ открыть царю значеніе сна“.

26. Царь сказалъ Даниилу, который названъ былъ Валтасаромъ: „можешь ли ты сказать мнѣ сонъ, который я видѣлъ, и значеніе его?“

сора Навузардану (Іер. XXXIX, 9, 11; XII, 10; XLIII, 6; ІІІ, 12, 15), и самъ Навуходоносоръ звалъ о выдающейся мудрости Даниила (I, 19—20). И это обстоятельство (Даниилъ „обратился къ Аріоху съ совѣтомъ и мудростью“) заставило перваго приостановить исполненіе царскаго указа, а втораго согласиться съ просьбою пророка. У царя вновь родилась надежда узнать забытый сонъ.

20. Основная мысль молитвы: прославленіе силы и мудрости Божіей, проявившихся въ открытомъ Давилу сновидѣніи.

21—2. Предвѣщающее великіе перевороты въ челоуѣчествѣ и говорящее о верховномъ владычествѣ Господа надъ судьбами міра, сновидѣніе свидѣлствуетъ о силѣ Божіей: „Господь по Своей волѣ и власти“ измѣняетъ времена и лѣта; низлагаетъ и поставляетъ царей“ (Ср. 1 Цар. II, 7—8; Прит. VIII, 14). Недоступное по своему значенію для челоуѣческой мудрости, открытое и разъясненное Даниилу Самимъ Богомъ, оно говоритъ о божественной мудрости (ст. 22).

23. Благодареніе за сообщеніе сновидѣнія.

24—25. Отсрочивъ на время смертную казнь (ст. 13—15), Аріохъ совѣтъ не долженъ приводить въ исполненіе царское приказаніе: Даниилу открыто содержаніе видѣннаго Навуходоносоромъ сна. По восточному обычаю, воспрепятствующему доступу и входу къ царю безъ предварительнаго доклада (Есф. IV, 11), пророкъ вводится къ Навуходоносору Аріохомъ, какъ лицомъ заинтересованнымъ въ такомъ или иномъ исходѣ исхода дѣла. Овъ, приостановившій смертную казнь, какъ бы оправдываетъ данный поступокъ: приводитъ къ царю челоуѣка, могущаго открыть значеніе сна.

26. Непосредственно знакомый съ мудростью Даниила, Навуходоносоръ однако не вполне еще увѣренъ въ томъ, что онъ, иноплеменикъ (25 ст.), можетъ открыть то, что оказалось не подъ силу вавилонскимъ мудрецамъ.

27. Данииль отвѣчалъ царю и сказалъ: „тайны, о которой царь спрашиваетъ, не могутъ открыты царю ни мудрецы, ни обаятели, ни тайновѣдцы, ни гадатели.

28. Но есть на небесахъ Богъ, открывающій тайны; и Онъ открылъ царю Навуходоносору, что будетъ въ послѣдніе дни. Сонъ твой и видѣнія главы твоей на ложѣ твоемъ были такіа:

29. ты, царь, на ложѣ твоемъ думалъ о томъ, что будетъ послѣ сего? и Открывающій тайны показавъ тебѣ то, что будетъ.

30. А мнѣ тайна сія открыта не потому, чтобъ я былъ мудрѣе всѣхъ живущихъ, но для того, чтобъ открыто было царю разумніе, и чтобы ты узналъ помышленія сердца твоего.

31. Тебѣ, царь, было такое видѣніе: вотъ, какой-то большой истуканъ; огромный былъ этотъ истуканъ, въ чрезвычайномъ блескѣ стоялъ онъ предъ тобою, и страшень былъ видъ его.

32. У этого истукана голова была изъ чистаго золота, грудь его и

руки его—изъ серебра, чрево его и бедра его—мѣдныя,

33. голени его желѣзныя, ноги его частью желѣзныя, частью глиняныя.

34. Ты видѣлъ его, доколѣ камень не оторвался отъ горы безъ содѣйствія рукъ, ударилъ въ истуканъ, въ желѣзныя и глиняныя ноги его, и разбилъ ихъ.

35. Тогда все вмѣстѣ раздробилось: желѣзо, глина, мѣдь, серебро и золото сдѣлались какъ прахъ на лѣтнихъ гумнахъ, и вѣтеръ унесъ ихъ, и слѣда не осталось отъ нихъ; а камень, разбившій истуканъ, сдѣлался великою горою и наполнилъ всю землю.

36. Вотъ сонъ! Скажемъ предъ царемъ и значеніе его.

37. Ты, царь, царь царей, которому Богъ Небесный даровалъ царство, власть, силу и славу,

38. и всѣхъ сыновъ человѣческихъ, гдѣ бы они ни жили, звѣрей земныхъ и птицъ небесныхъ Онъ отдалъ въ твои руки и поставилъ тебя владыкою надъ всѣми ими, ты—эта золотая голова!

27—30. Сомнѣніе царя законо, если имѣть въ виду обыкновенную человѣческую мудрость: она бессильна разрѣшить тайну. Послѣдняя вѣдома одному лишь Богу. Онъ, пославшій сновидѣніе Навуходоносору, можетъ разъяснить его. Своимъ органомъ Господь избралъ въ данномъ случаѣ Даниила. Послѣдній оказывается способнымъ рассказать и объяснить сонъ, благодаря озаренію свыше. Поэтому царь можетъ быть увѣренъ, что его сновидѣніе будетъ открыто и объяснено.

31—36. Согласно вопросу Навуходоносора (ст. 26), Данииль сперва излагаетъ содержание сна, а затѣмъ (ст. 36) переходитъ къ его объясненію. Въ качествѣ отвѣта на думы царя о томъ, что будетъ послѣ него (ст. 29), т. е. останется ли созданная имъ монархія вершительницею судебъ міра или же уступитъ мѣсто другимъ имперіямъ, сновидѣніе излагаетъ исторію снѣны четырехъ земныхъ монархій и водворенія на землѣ царства Божія.

37—38. Относя символъ золотой головы къ Навуходоносору („ты—это—золотая голова“), пророкъ разумѣетъ въ лицѣ его всю вавилонскую монархію, на что указываютъ слова: „послѣ тебя возстанетъ другое царство, ниже твоего“ (ст. 39). По указанію исторіи, это другое царство возстало не послѣ Навуходоносора, а послѣ всѣхъ его преемниковъ по престолу,—снѣвило вавилонскую имперію. Въ сновидѣніи она олицетворяется въ личности Навуходоносора, такъ какъ ему, „царю царей“ (ср. Іез. XXVI, 7), всемірному завоевателю (ср. Іер. XXVII, 6; XXVIII, 14), обязана своимъ существованіемъ, могуществомъ, славой и всемірнымъ характеромъ. Какъ первая въ преемственной ряды всемірныхъ имперій, вавилонская монархія изображается подъ видомъ головы; какъ отличавшаяся, особенно при Навуходоносорѣ, величіемъ и блескомъ, она—золотая голова.

39. Послѣ тебя возстанеть другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, мѣдное, которое будетъ владычествовать надъ всею землею.

40. А четвертое царство будетъ крѣпко, какъ желѣзо; ибо какъ желѣзо разбиваетъ и раздробляетъ все, такъ и оно, подобно всесокрушающему желѣзу будетъ раздроблять и сокрушать.

41. А что ты видѣлъ ноги и пальцы на ногахъ частью изъ глины горшечной, а частью изъ желѣза, то будетъ царство раздѣленное, и

въ немъ останется нѣсколько крѣпости желѣза, такъ-какъ ты видѣлъ желѣзо, смѣшанное съ горшечною глиною.

42. И какъ персты ногъ были частью изъ желѣза, а частью изъ глины, такъ и царство будетъ частью крѣпкое, частью хрупкое.

43. А что ты видѣлъ желѣзо, смѣшанное съ глиною горшечною, это значить, что они смѣшаны чрезъ сѣмя челоуѣческое, но не сольются одно съ другимъ, какъ желѣзо не смѣшивается съ глиною.

39. Символическій образъ непосредственно слѣдующаго за вавилонскимъ государствомъ — двѣ серебряныхъ руки, сходящіяся въ одной груди (32 ст.), указываетъ одновременно и на его двухсоставность и единство. Такова была мидо-персидская имперія, единая и нераздѣльная (VIII, 20) при двухъ входящихъ въ ея составъ народностяхъ. Въ качествѣ преемственно слѣдующей за вавилонскою она рассматривается и самимъ пророкомъ Давидомъ (V, 28). Исторія мидо-персидскаго царства не отличалась свойственнымъ вавилонской монархіи величіемъ и блескомъ, почему оно и называется „нищимъ ея“. Третье въ преемственномъ ряду царство, уступаая двумъ первымъ по внѣшнему блеску (мѣдное туловище истукана), значительно превзойдетъ ихъ своимъ могуществомъ и силою: „будетъ владычествовать надъ всею землею“. Подобнымъ характеромъ отличалось, по свидѣтельству 1 Маккавейской книги, царство греческое. Его основатель—Александръ Македонскій прошелъ до предѣловъ земли, господствовалъ надъ областями, народами и властителямъ, заставилъ землю умолкнуть предъ собою (1 Макк. I, 3—4). Смѣнившимъ мидо-персидскую монархію царство греческое считается и у пр. Давида (VIII, 3—7; 20—21) и въ 1 кн. Маккавейской (I, 1).

40—43. Четвертое царство представлено подъ образомъ желѣзныхъ голени и частью желѣзныхъ, частью глиняныхъ ногъ истукана. По словамъ пр. Давида, это значить, что, обладая всесокрушающею силою, оно будетъ такъ же хрупко, какъ глина. Совмѣстное, одновременное проявленіе этихъ двухъ противоположныхъ качествъ недопустимо потому, что царство распадающееся не можетъ быть въ тоже самое время всесокрушающимъ и истребляющимъ. Естественнѣе поэтому видѣть въ словахъ пророка указаніе на два различныхъ момента въ исторіи четвертой монархіи: періодъ необыкновеннаго могущества, силы и періодъ упадка, разложенія, вызваннаго невозможностью сплотить во одно разнородныя части государства. Въ началѣ твердое, какъ желѣзо, оно превратится впоследствии въ хрупкое желѣзно-глиняное. Эти два момента различаетъ и самъ пр. Давидъ, давая отдѣльное объясненіе желѣзныхъ голени и желѣзно-глиняныхъ ногъ истукана. Характеризуя подобнымъ образомъ четвертое царство, пророкъ не называетъ однако его по имени, какъ это онъ дѣлаетъ относительно второй и третьей монархіи, я данное обстоятельство служить поводомъ къ отождествленію его то съ царствомъ сиро-египетскимъ, то римскимъ. Что касается перваго мнѣнія, то оно не находитъ для себя основанія въ параллельномъ синодѣнію Навуходоносора видѣніи VIII гл. Сирийское и египетское царство представлены въ немъ подъ образомъ роговъ, выросшихъ на головѣ козла (ст. 21—22), т. е. являются царствами, образовавшимися изъ греко-македонской монархіи, и потому должны быть рассматриваемы, какъ ея продолженіе и видоизмѣненіе, чего нельзя сказать о четвертомъ царствѣ. Далѣе, по указанію 22 ст. VIII и 4 ст. XI, сирийское и египетское царство будутъ слабѣе той монархіи, изъ которой возникнутъ; между тѣмъ четвертое царство представляется превосходящимъ своею силою всѣ предшествующія. Болѣе основаній разуть въ подѣ нимъ римскую монархію: ей принадлежатъ качества четвертаго царства Давида. Своею всесокрушающею, непобѣдимою

44. И во дни тѣхъ царствъ Богъ Небесный воздвигнетъ царство, которое во-вѣки не разрушится, и царство это не будетъ передано другому народу; оно сокрушитъ и разрушитъ всѣ царства, а само будетъ стоять вѣчно,

45. такъ-какъ ты видѣлъ, что камень отторгнутъ былъ отъ горы не руками и раздробилъ желѣзо, мѣдъ, глину, серебро и золото. Великій Богъ далъ знать царю, что будетъ

послѣ сего. И вѣренъ этотъ сонъ, и точно истолкованіе его!“

46. Тогда царь Навуходоносоръ палъ на лице свое и поклонился Даниилу и велѣлъ принести ему дары и благовонныя куренія,

47. и сказалъ царь Даниилу: „истинно Богъ вашъ есть Богъ боговъ и Владыка царей, открывающій тайны, когда ты могъ открыть эту тайну!“

48. Тогда возвысиль царь Данила

на первыхъ порахъ силою, всемірными опустошительными завоеваніями она превзошла всѣ предшествовавшія государства. Но первоначально единое неразрывно цѣлое и потому твердое, какъ желѣзо, римское царство перешло затѣмъ въ періодъ хрупкости, самораспаденія, начавшійся съ момента покоренія разныхъ народовъ. Вошедшія въ его составъ разнообразныя народности не слагивались во едино, и чѣмъ больше расширялась предѣлы государства, тѣмъ болѣе входило въ него элементовъ глиняныхъ, содѣйствовавшихъ не упроченію власти, а ея ослабленію путевъ постоянныхъ возмущеній и многочисленныхъ междоусобныхъ войнъ. „Обращая въ римскихъ гражданъ Галловъ и Египтянъ, Африканцевъ и Гунновъ, Испанцевъ и Сирійцевъ, какъ могли императоры ожидать, говорить бл. Августинъ, что такого рода разноплеменная толпа будетъ вѣрна интересамъ Рима, который ихъ преслѣдовалъ.“

44—45. На время существованія четвертой монархіи (камень ударилъ въ ноги истукана) падаетъ появленіе новаго царства, представленнаго подъ образомъ камня. Божественное по происхожденію („Богъ небесный воздвигнетъ царство“), вѣчное („во вѣки не разрушится“), само по себѣ неразрушимое, по отношенію къ земнымъ царствамъ всеокушающее (ст. 35), оно постепенно превратится въ царство вселенское („камень, разбившій истуканъ, сдѣлался великою горою и наполнилъ всю землю“ — ст. 35). Всѣ эти признаки указываютъ на царство мессіанское, основанное Богомъ небеснымъ, явившееся во дни римскаго царства, сокрушившее своею высшею духовно-нравственною силою грубую силу языческаго міра и наполнившее собою всю землю. Сообразно съ представленіемъ ветхозавѣтной церкви подъ образомъ горы (Ис. II, 2—3; Мих. IV, 2) малое при своемъ появленіи мессіанское царство изображается въ видѣ камня. Оно отрывается отъ горы (ст. 34), — новозавѣтная церковь возникла изъ ядра ветхозавѣтной. Впрочемъ, нѣкоторые экзегеты на основаніи Ис. VIII, 14; XXVIII, 16; Пс. CXVII, 22; Мф. XXI, 42; Мр. XII, 10; Лк. XX, 17; Дѣян. IV, 11; 1 Петр. II, 4; Рим. IX, 32 разумѣютъ подъ камнемъ Мессію, а подъ горою — Дѣву Марію („камень нерукоточный отъ нестѣкомыя горы Тебѣ, Дѣво, краугольный отсѣча“). При такомъ пониманіи мессіанское царство олицетворяется, подобно первой монархіи, въ личности своего Основателя.

46—47. Въ лицѣ Данила, открывшаго и объяснишаго сонъ, Навуходоносоръ призналъ не обыкновеннаго мудреца, изучившаго халдейскую мудрость, а человѣка одареннаго высшимъ божественнымъ вѣдѣніемъ (47 ст.; ср. IV, 5—6). Подобный взглядъ онъ высказалъ тѣмъ, что воздалъ пророку божескія почести, на что указываетъ и еврейскій глаголь „сагадъ“ = поклонился (ср. Ис. XLIV, 15, 17, 19; XLVI, 6), и воскуреніе предъ нимъ еміама. По мнѣнію бл. Иеронима и Юсіфа Флавія, Навуходоносоръ поклонился въ лицѣ Даниила обитающему въ немъ Богу, котораго онъ призналъ высшимъ изъ всѣхъ боговъ.

48. Званіе „главы вавилонскихъ мудрецовъ“ (ср. IV, 6) было для Данила, кажется, только почетнымъ титуломъ, но не сообщало ему правъ дѣйствительной настоящей власти. По крайней мѣрѣ изъ дальѣйшей исторіи видно, что онъ стоитъ въ стонѣ отъ халдеевъ: послѣдніе неоднократно являются во дворецъ по зову царя, но

и далъ ему много большихъ подарковъ и поставилъ его надъ всею областью Вавилонскою и главнымъ начальникомъ надъ всѣми мудрецами Вавилонскими.

49. Но Даниилъ просилъ царя, и онъ поставилъ Седраха, Мисаха и Авденага надъ дѣлами страны Вавилонской, а Даниилъ остался при дворѣ царя.

ГЛАВА 3-я.

1. Царь Навуходоносоръ сдѣлалъ золотой истуканъ, вышиною въ шестьдесятъ локтей, ширину въ

шесть локтей, поставилъ его на полѣ Деиръ, въ области Вавилонской,

между ними вѣтъ пророка (IV, 3—4). Номинальная принадлежность Даниила къ кастѣ халдеевъ вполнѣ естественна, такъ какъ она была строго замкнутою и не допускала въ свою среду иностранцевъ; мало того, по свидѣтельству Діодора, званіе халдея переходило отъ отца къ сыну.

III.

1—7. Поставленіе Навуходоносоромъ статуи на полѣ Деиръ и указъ о поклоненіи ей.— 8—23. Неисполненіе царскаго приказанія друзьями Даниила и ихъ вверженіе въ огненную печь.— 24—48. Покаянная и вмѣстѣ просительная молитва трехъ отроковъ.— 49—90. Ихъ спасеніе и благодарственная пѣснь.— 91—100. Прославленіе Навуходоносоромъ всемогущества Бога Израилева и возвышеніе имъ отроковъ.

1. По указанію текста LXX, перевода Θεодотіона и славянской Библии, сооруженіе Навуходоносоромъ статуи падаетъ на 18-ый годъ его правленія, — годъ окончательнаго разрушенія Іерусалима. 19-ый (4 Цар. XXV, 8; Іер. III, 12) отъ дѣйствительнаго вступленія Навуходоносора на престолъ, онъ по официальному вавилонскому счисленію, которому слѣдуетъ пр. Даниилъ (см. толкованіе 1 ст. II гл.), является 18-ымъ. Завоеваніе доставившей не мало хлопотъ Іудеи представило достаточный поводъ отблагодарить боговъ, помощниковъ въ войнѣ, особымъ въ честь ихъ торжествомъ. Его форма — поставленіе статуи и поклоненіе ей вполнѣ соответствуетъ духу того времени. По свидѣтельству клинообразныхъ надписей, Навуходоносоръ имѣлъ обычай чествовать своихъ боговъ въ извѣстные дни года. Такъ, онъ устраивалъ торжественныя процессіи въ честь Меродаха, при чемъ жрецы или государственные сановники несли среди народа статуи боговъ, а онъ благоговѣнно преклонялся предъ ними. Тоже самое видимъ и въ настоящемъ случаѣ. Согласно еврейскому названію поставленной Навуходоносоромъ статуи „целемъ“ (ср. II, 31 и д.), она представляла человѣческую фигуру, въ каковомъ видѣ и изображаетъ ее живопись катакомбъ. Она имѣетъ здѣсь видъ человѣческаго бюста, стоящаго на высокой колоннѣ. Но кого изображала статуя — самого ли Навуходоносора, какъ думаютъ I. Златоустъ, бл. Іеронимъ, Симеонъ Метафрастъ и нѣкоторые изъ новѣйшихъ экзегетовъ, или же какого нибудь бога, сказать трудно. Въ подтвержденіе первоначальнаго ссылаются обычно на слова трехъ отроковъ къ царю: „мы богамъ твоимъ служить не будемъ, и золотому истукану, который ты поставилъ, не поклонимся“ (III, 18). Они, говорятъ, ясно отличаютъ служеніе богамъ отъ поклоненія золотой статуѣ: послѣдняя не была изображеніемъ какого либо божества. Въ дѣйствительности друзья Даниила только отказываются отъ поклоненія прежнимъ идоламъ и только что сооруженному новому. Въ ихъ глазахъ послѣдній такой же запрещенный закономъ кумиръ, какъ и первые. Ни колоссальные размѣры статуи (60 локтей высоты и 6 ширины = 13 саж. 6 вер. выс. и 1 саж. 15 вер. шир.), ни ея громадная цѣнность, при предположеніи,

2. и послалъ царь Навуходоносоръ собрать сатраповъ, намѣтниковъ, воеводъ, верховныхъ судей, казнохранителей, законовѣдцевъ, блюстителей суда и всѣхъ областныхъ правителей, чтобъ они пришли на торжественное открытіе истукана, который поставилъ царь Навуходоносоръ.

3. И собрались сатрапы, намѣтники, военачальники, верховные судьи, казнохранители, законовѣдцы, блюстители суда и всѣ областные

правители на открытіе истукана, который Навуходоносоръ царь поставилъ, и стали предъ истуканомъ, который воздвигъ Навуходоносоръ.

4. Тогда глашатай громко воскликнулъ: „объявляется вамъ, народы, племена и языки:

5. въ то время, какъ услышите звукъ трубы, свирѣли, цитры, цѣвницы, гуслей и симфоніи, и всякихъ музыкальныхъ орудій, подите и поклонитесь золотому исту-

что она вся была золотая, не являются баснословными. Исторія восточныхъ народовъ знаетъ случаевъ сооруженія еще большихъ по размѣру статуй. Такъ, по синдѣтельству Геродота, въ Мемфисѣ стояла статуя въ 75 футовъ высоты, — а Иліопольскій идолъ солнца имѣлъ 150 локтей высоты и 75 л. ширины. Не должна поражать и цѣнность статуи. Полная достоверность библейскаго повѣствованія подтверждается синдѣтельствами древнихъ историковъ о существованіи у ассиро-вавилонянъ громаднхъ золотыхъ литыхъ статуй. Изъ нихъ Геродотъ видѣлъ въ вавилонскомъ храмѣ большое золотое изображение сидящаго Бела, предъ которымъ были устроены столъ, стулъ и скамейка, все изъ чистаго золота вѣсомъ въ 800 талантовъ (стоимостью до 26,000,000 р.). По словамъ Діодора Сицилійскаго, на вершинѣ храма Бела стояли три вылитыхъ изъ золота статуи — самого Бела, Милитты и Юноны. Первая изъ нихъ вѣсила 1,000 вавилонскихъ талантовъ; вторая, посаженная на золотой колесницѣ, имѣла тотъ же вѣсъ; третья, державшая въ правой рукѣ змѣю, а въ лѣвой скипетръ, украшенный драгоценными камнями, вѣсила 800 талантовъ. Для этихъ трехъ божествъ на верху храма стоялъ общій золотой столъ вѣсомъ въ 500 талантовъ, на немъ — два золотыхъ бокала вѣсомъ въ 30 тал., двѣ кадильницы въ 300 тал. и три чаши, изъ которыхъ принадлежавшая Белу вѣсила 1,200 тал., а каждая изъ остальныхъ двухъ по 600 тал. Наконецъ, и самъ Навуходоносоръ рассказываетъ о себѣ въ одной надписи, что онъ покрылъ чистымъ, тяжеловѣснымъ золотомъ алтарь для одной вавилонской статуи и покрылъ золотомъ же внутренность верхняго святилища пирамиды въ Борзиппѣ. Цѣнность статуи значительно уменьшится при предположеніи, что она была только позолоченная. Возможность же этого подтверждается разсказомъ пр. Даниила о статуѣ Вила, сдѣланной изъ глины и снаружи покрытой мѣдью (XIV, 7). Мѣстомъ поставленія статуи служила долина Девръ или Дурá, какоюе названіе носить и до настоящаго времени расположенная на юго-востокъ отъ Вавилона равнина.

2. Торжество открытія поставленной Навуходоносоромъ статуй было обставлено соответствующею пышностью. На немъ присутствовали созданные со всѣхъ концовъ вавилонской имперіи важнѣйшіе сановники: сатрапы (евр. ахашдирпеним) — правители отдѣльныхъ областей (4 Цар. XXV, 22; Дан. VI, 2; 1 Езд. VIII, 36), соимѣщавшіе въ своихъ рукахъ высшую военную и гражданскую власть; воеводы (евр. сигнаи, асир. zakpi) — военные начальники областей (1ер. LI, 23, 57), намѣтники (евр. пахавата; асир. pihp) — гражданские правители областей, находившіеся въ подчиненіи у сатраповъ (ср. пеха 1 Езд. VIII, 36; Неем. II, 7 въ отношеніяхъ къ пеха авар нахара — 1 Езд. V, 3; VI, 6 по 1 Езд. V), иерховные судьи (евр. адаргазрайа), казнохранители (евр. гедабрайа) — лица, заведывавшія экономическими и финансовыми дѣлами страны, законовѣдцы (евр. детабрайа) — верховные охранители законовъ, заведывавшіе юридическими дѣлами государства, судьи (евр. типтайа) въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ этого слова и, наконецъ, всѣхъ разныхъ родовъ и должностей областные чиновники.

4—5. Открытіе статуй и поклоненіе ей сопровождалось, по приказанію Навуходоносора, игрою на различныхъ духовыхъ и струнныхъ инструментахъ, что вполне со-

кану, который поставилъ царь Навуходоносоръ,

6. а кто не падеть и не поклонится, тотчасъ брошенъ будетъ въ печь, раскаленную огнемъ“.

7. Посему, когда всѣ народы услышали звукъ трубы, свирѣли, цитры, цѣвницы, гуслей и всякаго рода музыкальныхъ орудій, то пали всѣ народы, племена и языки и поклонились золотому истукану, который поставилъ Навуходоносоръ царь.

8. Въ это самое время приступили нѣкоторые изъ Халдеевъ и донесли на Іудеевъ.

9. Они сказали царю Навуходоносору: „царь, во-вѣки живи!

10. Ты, царь, далъ повелѣніе, чтобы каждый человекъ, который услышитъ звукъ трубы, свирѣли, цитры, цѣвницы, гуслей и симфоніи и всякаго рода музыкальныхъ орудій, палъ и поклонился золотому истукану;

11. а кто не падеть и не поклонится, тотъ долженъ быть брошенъ въ печь, раскаленную огнемъ.

12. Есть мужи Іудейскіе, которыхъ ты поставилъ надъ дѣлами страны Вавилонской, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго; эти мужи не повинуются повелѣнію твоему, царь, богамъ твоимъ не служатъ и золотому исту-

гласио съ духомъ времени. По указанію ассирійскихъ памятниковъ, музыка имѣла мѣсто при каждомъ выдающемся торжествѣ. Такъ, Асаргадонъ послѣ битвы съ Сандуарри, паремъ городовъ Кунди и Сизу, возвратился въ Ниневію съ пѣвцами и музыкантами. На одномъ барельефѣ времени Ассурбанипала изображено триумфальное шествіе этого царя въ сопровожденіи 11 музыкантовъ и 15 пѣвцевъ. Равнымъ образомъ и упоминаемые пр. Давиломъ музыкальные инструменты были въ употребленіи у ассириавилонянъ. Такъ, труба (евр. керен)—простой рогъ, отличавшійся чистымъ и сильнымъ звукомъ, встрѣчается на барельефѣ Сеннахерима, свирѣль (евр. машрокита)—простая пастушечья дудка на барельефахъ различнаго времени представлена состоящею изъ двухъ дудокъ, но не соединенныхъ при помощи мундштука, а совершенно разъединенныхъ; цитра—нѣчто въ родѣ нашей арфы изображается на ассирійскихъ памятникахъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, въ видѣ двухъ брусковъ горизонтальнаго и перпендикулярнаго, на который натягивалось отъ 8 до 10 струнъ: гусли (евр. песаитерин) инструментъ въ родѣ нашей гитары, но безъ шейки: пустой внутри ящикъ, на которомъ натягивалось до 10 струнъ, воспроизведенъ на барельефѣ Ассурбанипала, представляющемъ торжественную процессію въ Сузахъ. Что касается цѣвницы (евр. савка) и симфоніи, то устройство ихъ въ точности неизвѣстно (Рисунки см. напр., у Делича: „Библия и Вавилонъ“, стр. 87—89). Моментъ поклоненія истукану возмѣчался народамъ, племенамъ (арамейское jnshmaia).—составнымъ частямъ извѣстнаго народа (ср. евр. jnshah, jnshoth, употребляемое для обозначенія отдѣльныхъ племенъ народа взмаильскаго и мадіаскаго, — (Числ. XXX, 15; Быт. XXV, 16) и языкамъ, — обществамъ, говорящимъ на одномъ нарѣчій, чрезъ глашатая (карозъ). Это рѣченіе, производимое прежде отъ греческаго „*κῆρυξ*“ въ настоящее время признается древне-халдейскимъ словомъ: встрѣчается, по свидѣтельству проф. Гоммеля, въ арамейской надписи VII или VI в. до Р. Хр.

6. Поклоненіе статуѣ было торжественнымъ признаніемъ власти боговъ, доставившихъ Навуходоносору владычество надъ врагами. Съ этой точки зрѣнія противленіе приказанію царя было возстаніемъ противъ боговъ царя, противъ него самого, какъ ихъ почитателя, и потому наказывалось соженіемъ въ печи,—обычною у ассириавилонянъ казнію мятежниковъ, бунтовщиковъ. Она практиковалась, напр., Салманассаромъ II и Ассурбанипаломъ, предававшихъ соженію плѣнниковъ, не исключая и дѣтей. Послѣдній сжегъ за возмущеніе даже своего брата Самугаса. Отъ ассириянъ этотъ родъ казни перешелъ къ халдеямъ: по свидѣтельству пр. Іереміи, Навуходоносоръ сжегъ на огнѣ двухъ іудейскихъ жепороковъ—Седекію и Ахава, проповѣдывавшихъ среди плѣнныхъ іудеевъ о скоромъ паденіи Вавилона, возвращеніи ихъ на родину и тѣмъ возбуждавшихъ плѣнниковъ противъ его власти (Іер. XXIX, 21—22).

8—13. Давила на торжествѣ почему-то не было, но его друзья, оставаясь вѣр-

кану, который ты поставилъ, не поклоняются“.

13. Тогда Навуходоносоръ во гнѣвѣ и ярости повелѣлъ привести Седраха, Мисаха и Авденаго; и приведены были эти мужи къ царю.

14. Навуходоносоръ сказалъ имъ: „съ умисломъ ли вы, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, богамъ моимъ не служите и золотому истукану, который я поставилъ, не поклоняетесь?“

15. Отвѣтъ, если вы готовы, какъ скоро услышите звукъ трубы, свирѣли, цитры, цѣвницы, гуслей, симфонии и всякаго рода музыкальныхъ орудій, падите и поклонитесь истукану, который я сдѣлалъ; если же не поклонитесь, то въ тотъ же часъ брошены будете въ печь, раскаленную огнемъ, и тогда какой Богъ избавитъ васъ отъ руки моей?“

16. И отвѣчали Седрахъ, Мисахъ и Авденаго и сказали царю Наву-

ходоносору: „нѣтъ нужды намъ отвѣчать тебѣ на это.“

17. Богъ нашъ, Которому мы служимъ, силенъ спасти насъ отъ печи, раскаленной огнемъ, и отъ руки твоей, царь, избавить.

18. Если же и не будетъ того, то да будетъ извѣстно тебѣ, царь, что мы богамъ твоимъ служить не будемъ и золотому истукану, который ты поставилъ, не поклонимся“.

19. Тогда Навуходоносоръ исполнился ярости, и видъ лица его изменился на Седраха, Мисаха и Авденаго, и онъ повелѣлъ разжечь печь въ семь разъ сильнѣе, нежели какъ обыкновенно разжигали ее,

20. и самымъ сильнымъ мужамъ изъ войска своего приказалъ связать Седраха, Мисаха и Авденаго и бросить ихъ въ печь, раскаленную огнемъ.

21. Тогда мужи сии связаны были въ исподнемъ и верхнемъ платьѣ

ными закону Моисееву (Исх. XX, 2—4), не исполнили приказанія царя, о чемъ ему было доложено завидовавшими ихъ возвышенію халдеями. Друзья обвиняются въ томъ, что богамъ царя не служатъ и поставленному имъ истукану не поклоняются. Первая половина дописа не требуетъ непременно признанія, что на торжествѣ открытія статуи находились изображенія и другихъ боговъ. Изъ факта непоклоненія золотому истукану халдеи могли вывести общее заключеніе объ отрицаніи друзьями всѣхъ вавилонскихъ божествъ. Построенное такимъ образомъ обвиненіе ставилось особенно тяжелымъ. Поступокъ отроковъ являлся оскорбленіемъ не только вавилонскихъ боговъ, но и самаго Навуходоносора; отъ и мени котораго было издано нарушенное ими приказаніе. Отсюда вполне понятенъ его гнѣвъ.

14—15. Но какъ ни сильно овладѣвшее царемъ раздраженіе, онъ какъ бы не можетъ допустить мысли, что его повелѣніе нарушено лицами, облеченными его особымъ довѣріемъ. Поэтому прежде чѣмъ привести въ исполненіе угрозу, онъ желаетъ знать: по какимъ побужденіямъ друзья не исполнили его приказанія—случайно или наизвѣрно. Если сознательно, то пусть одумаются и поклонятся истукану. Въ противномъ случаѣ ихъ ждетъ смерть, отъ которой нѣтъ спасенія.

16—18. Угроза царя не страшна друзьямъ. Отъ смерти избавитъ ихъ Богъ, которому они служатъ, избавитъ такъ же, какъ избавилъ ихъ ранѣе (II гл.). Если же этого почему-либо не будетъ, то боязнь смерти препобѣждается сознаниемъ, что, не поклонившись истукану, они останутся вѣрны своей религіи.

21. Быстрота, съ которою было исполнено приказаніе разгнѣваннаго царя, не дало времени снять съ отроковъ одежду. Они были брошены въ печь „въ исподнемъ и верхнемъ платьѣ своемъ и въ головныхъ повязкахъ“, по арамейски: „бесарбалеягонъ патішейгонъ векорбелатеговъ“. Сарбалинь—нижняя плотно прилегающая къ тѣлу одежда, въ родѣ нашей длинной рубашки; патішь-хитонъ, туника, носимая поверхъ рубашки, и корблянъ—одежда, носимая сверхъ двухъ нижнихъ, въ родѣ плаща. Употребленіе ассирово-вавилонянами подобныхъ одеждъ подтверждается свидѣтельствомъ Геродота. По его словамъ, они носили длинную, спускающуюся тунику, сверху другую шерстяную, а на ней небольшой бѣлый плащъ.

своемъ, въ головныхъ повязкахъ и въ прочихъ одеждахъ своихъ и брошены въ печь, раскаленную огнемъ.

22. И какъ повелѣніе царя было строго, и печь раскалена была чрезвычайна, то пламя огня убило тѣхъ людей, которые бросали Седраха, Мисаха и Авденаго.

23. А сіи три муха—Седрахъ, Мисахъ и Авденаго—упали въ раскаленную огнемъ печь связанные.

24 *). (И ходили посреди пламени,

воспѣвая Бога и благословляя Господа.

25. И ставъ Азарія молился и, открывъ уста свои среди огня, возгласилъ:

26. „благословенъ Ты, Господи Боже отцовъ нашихъ, хвално и прославлено имя Твое во-вѣки.

27. Ибо праведенъ Ты во всемъ, что содѣлалъ съ нами, и всѣ дѣла Твои истинны и пути Твои правы и всѣ суды Твои истинны.

22. Съ человѣческой точки зрѣнія гибель отроковъ была неизбежна. Если пламенемъ огня были убиты бросавшіе, то тѣмъ болѣе должны были погибнуть брошенные въ печь. Но чѣмъ неизбежнѣе казалась гибель, тѣмъ поразительнѣе становилось чудо спасенія.

24—90. Въ современномъ еврейскомъ текстѣ книги пр. Давіила даннаго отдѣла нѣтъ, какъ не было и въ древнее время,—въ эпоху Оригена и бл. Иеронима. Онъ сохранился въ переводѣ LXX, съ котораго составленъ древне-латинскій, цитируемый Тертуліаномъ, Феодотіона, Вульгатъ, во всѣхъ восточныхъ, сирскихъ, коптскомъ, эіопскомъ, армянскомъ, арабскомъ, и, наконецъ, славянскомъ и русскомъ, составленныхъ по текету Феодотіона. Отсутствіе отдѣла въ подлинномъ еврейско-арамейскомъ текстѣ книги даетъ, повидному, основаніе думать, что и первоначально въ немъ его не было. Но подобный выводъ ослабляется прежде всего наличностью ст. 24—90 въ переводѣ Феодотіона. Онъ переводилъ прямо съ еврейскаго независимо отъ LXX; слѣдовательно, только оттуда могъ заимствовать и данный отрывокъ. О существованіи его въ оригинальномъ текстѣ говорить далѣе неестественность современнаго еврейскаго чтенія ст. 23 и 24: „Седрахъ, Мисахъ и Авденаго упали въ раскаленную огнемъ печь связанные (23). Навуходоносоръ царь изумился, и послѣдно всталъ, и сказалъ вельможамъ своимъ: не троихъ ли мужей бросили мы... вотъ я вижу четырехъ“ (ст. 24). Связи между стихами, какъ видно, нѣтъ; допущенъ слишкомъ рѣзкій переходъ, предполагающій несомнѣнный пропускъ. И этотъ послѣдній прекрасно восполняется 24—90 ст. греческаго текста, въ которыхъ идетъ рѣчь о спасеніи брошенныхъ въ печь отроковъ, о сошедшемъ къ нимъ въ пламень ангелѣ, объ ихъ пѣніи и хожденіи посреди огня. Увидѣвъ ихъ живыми, замѣтивъ еще четвертаго, Навуходоносоръ „изумился“ и т. д. Греческое чтеніе гораздо послѣдовательнѣе и логичнѣе еврейскаго. Допущенный въ послѣднемъ пропускъ предполагаетъ существованіе и въ первоначальномъ оригинальномъ текстѣ болѣе пространной редакціи даннаго нѣста, редакціи подобной той, которая нѣтается въ греческихъ переводахъ. Но допуская ея существованіе на еврейскомъ языкѣ, необходимо сознаться, что авторъ разсматриваемаго отдѣла отличенъ отъ писателя третьей главы книги пр. Давіила. За это ручается употребленіе еврейскихъ именъ отроковъ: Анаія, Азарія и Мисаилъ, тогда какъ въ канонической части главы употребляются исключительно халдейскія названія: Седрахъ, Мисахъ и Авденаго. Время написанія даннаго отдѣла въ точности неизвѣстно. Фактъ тождества его греческаго языка съ языкомъ всего перевода LXX книги пр. Давіила даетъ, впрочемъ, основаніе думать, что и онъ принадлежитъ автору этого послѣдняго. Въ такомъ случаѣ и еврейскій или арамейскій оригиналъ ст. 24—90 долженъ былъ существовать къ началу III в. до Р. Хр. Что касается исторической достовѣрности обозрѣваемаго отдѣла, особенно повѣтствованія о чудесномъ спасеніи трехъ отроковъ, то она подтверждается каноническою частью главы: 19—92 ст. говорятъ объ явленіи въ печи Ангела, этого „четвертаго мужа, подобнаго Сыну Божию“ (ст. 49).

24—45. Изложенная въ данныхъ стихахъ молитва Азарія распадается на три

*) Стихи съ 24 по 91 переведены съ Греческаго, потому что въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ ихъ.

28. Ты совершил истинные суды во всемъ, что навелъ на насъ и на святыи градъ отцовъ нашихъ Иерусалимъ, потому что по истинѣ и по суду навелъ Ты все это на насъ за грѣхи наши.

29. Ибо согрѣшили мы и поступили беззаконно, отступивши отъ Тебя, и во всемъ согрѣшили;

30. заповѣдей Твоихъ не слушали и не соблюдали ихъ и не поступали, какъ Ты повелѣлъ намъ, чтобы благо намъ было.

31. И все, что Ты навелъ на насъ, и все, что Ты содѣлалъ съ нами, содѣлалъ по истинному суду,—

32. и предалъ насъ въ руки враговъ беззаконныхъ, ненавистнѣйшихъ отступниковъ, и царю неправосудному и злѣйшему на всей землѣ.

33. И нынѣ мы не можемъ открытъ устъ нашихъ; мы сдѣлались стыдомъ и поношеніемъ для рабовъ Твоихъ и чтущихъ Тебя.

34. Но не предай насъ навсегда ради имени Твоего и не разрушь завѣта Твоего.

35. Не отними отъ насъ милости Твоей ради Авраама, возлюбленнаго Тобою, ради Исаака, раба Твоего, и Израиля, святаго Твоего,

36. которымъ Ты говорилъ, что умножишь сѣмя ихъ, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу моря.

37. Мы умалены, Господи, паче всѣхъ народовъ и унижены нынѣ на всей землѣ за грѣхи наши,

38. и нѣтъ у насъ въ настоящее время ни князя, ни пророка, ни вожда, ни всеожженія, ни жертвы, ни приношенія, ни еиміама, ни мѣста, чтобы намъ принести жертву Тебѣ и обрѣсть милость Твою.

39. Но съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ да будемъ приняты.

40. Какъ при всеожженіи овновъ и тельцовъ и какъ при тысячахъ тучныхъ агнцевъ, такъ да будетъ жертва наша предъ Тобою нынѣ благоугодною Тебѣ; ибо нѣтъ стыда уповающимъ на Тебя.

41. И нынѣ мы слѣдуемъ за Тобою всѣмъ сердцемъ и боимся Тебя и ищемъ лица Твоего.

42. Не посрами насъ, но сотвори съ нами по снисхожденію Твоему и по множеству милости Твоей

43. и избави насъ силою чудесъ Твоихъ и дай славу имени Твоему, Господи,

44. и да постыдятся всѣ, дѣлающіе рабамъ Твоимъ зло, и да постыдятся со всѣмъ могуществомъ, и сила ихъ да сокрушится,

45. и да познаютъ, что ты Господь Богъ единъ и славенъ по всей вселенной“.

46. А между тѣмъ слуги царя, свергшіе ихъ, не переставали раз-

части: 26 — 33 ст.; 34 — 38 ст.; 39 — 45 ст. Она начинается славословіемъ Бога и исповѣданіемъ того, что всѣ дѣла Господни, пути Его и суды, проявленные въ отношеніи къ богоизбранному народу въ плѣненіи его, а въ отношеніи къ городу Иерусалиму въ разрушеніи, истинны, что народъ постоянно грѣшилъ, а потому достойно предавъ въ руки беззаконныхъ враговъ, ненавистнѣйшихъ отступниковъ и царю неправосудному. Продолженіемъ молитвы служитъ моленіе, чтобы Господь ради Своего имени и ради завѣта съ патриархами, которымъ говорилъ, что умножить сѣмя ихъ, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ морской, не оставилъ народа своего, теперь умаленнаго больше всѣхъ народовъ, униженнаго настолько, что у него нѣтъ ни князя, ни пророка, ни всеожженія, ни жертвы, ни мѣста, гдѣ бы онъ могъ привести ее и обрѣсти милость Его (ср. Плачъ Иер. II, 9). Заканчивается молитва прошеніемъ Азаріи отъ своего лица и лица товарищей, чтобы Господь принялъ ихъ духовную жертву, приносимую отъ полноты сокрушеннаго сердца, какъ жертву изъ тысячи тучныхъ агнцевъ, тельцевъ и овновъ, чтобы Онъ не посрамилъ ихъ, надѣющихся на Него всѣмъ сердцемъ, но по множеству милости Своей спасъ, тѣмъ прославилъ имя Свое, а враговъ посрамилъ.

46—50. Силою божественнаго всемогущества было ограничено пространственное дѣйствіе огня. Оно не касалось внутренности, центра печи, а простиралось только на ея

жигать печь нефтью, смолою, паклею и хворостомъ,

47. и поднимался пламень надъ печью на сорокъ девять локтей

48. и вырывался и сожигалъ тѣхъ изъ Халдеевъ, которыхъ достигалъ около печи.

49. Но Ангелъ Господень сошелъ въ печь вмѣстѣ съ Азаріею и бывшими съ нимъ

50. и выбросилъ пламень огня изъ печи и сдѣлалъ, что въ срединѣ печи былъ какъ-бы шумящій влажный вѣтеръ, и огонь нисколько не прикоснулся къ нимъ и не повредилъ имъ и не смутилъ ихъ.

51. Тогда сіи трое какъ-бы одними устами воспѣли въ печи, и благословили и прославили Бога:

52. „благословенъ Ты, Господи Боже отцовъ нашихъ, и хвальный и превозносимый во-вѣки, и благословенно имя славы Твоей, святое и прехвальное и превозносимое во-вѣки.

53. Благословенъ Ты въ храмъ святой славы Твоей, и прехвальный и преславный во-вѣки.

54. Благословенъ Ты, видящій бездны, воссѣдающій на херубимахъ, и прехвальный и превозносимый во-вѣки.

55. Благословенъ Ты на престолѣ славы царства Твоего, и прехвальный и превозносимый во-вѣки.

56. Благословенъ Ты на тверди небесной, и прехвальный и превозносимый во-вѣки.

57. Благословите. всѣ дѣла Господни, Господа, пойте и превознесите Его во-вѣки.

58. Благословите, Ангелы Господни, Господа, пойте и превознесите Его во-вѣки.

59. Благословите, небеса, Господа, пойте и превознесите Его во-вѣки.

60. Благословите Господа, всѣ воды, которыя превыше небесъ, пойте и превознесите Его во-вѣки.

61. Благословите, всѣ силы Господни, Господа, пойте и превознесите Его во-вѣки.

62. Благословите, солнце и луна, Господа, пойте и превознесите Его во-вѣки.

63. Благословите, звѣзды небесныя, Господа, пойте и превознесите Его во-вѣки.

64. Благословите, всякій дождь и роса, Господа, пойте и превознесите Его во-вѣки.

65. Благословите, всѣ вѣтры, Господа, пойте и превознесите Его во-вѣки.

66. Благословите, огонь и жаръ, Господа, пойте и превознесите Его во-вѣки.

67. Благословите, холодъ и зной, Господа, пойте и превознесите Его во-вѣки.

68. Благословите, росы и иней, Господа, пойте и превознесите Его во-вѣки.

69. Благословите, ночи и дни, Господа, пойте и превознесите Его во-вѣки.

70. Благословите, свѣтъ и тьма, Господа, пойте и превознесите Его во-вѣки.

71. Благословите, ледъ и морозъ,

периферію. И потому въ то время какъ вырывавшееся изъ печи пламя сожигало раздвиншихъ огонь, бросавшихъ въ него обычную въ Вавилонѣ нефть, средина ея была наполнена влажнымъ шумящимъ вѣтромъ.

51—90. Чудесное спасеніе трехъ отроковъ наполнило вѣхъ душу чувствомъ глубочайшей благодарности, вылившимся въ восторженномъ гимнѣ. Полныя духовнаго восторга, они благословили и прославили величіе Господа, призывая всѣхъ воспѣвать и превозносить Творца, — и небесныя силы, и небеса, облака и свѣтила, и величественныя явленія природы (ночь и день, свѣтъ и тьма, молнію), и всѣ физическія стихіи и перемены (дождь, вѣтеръ, огонь и т. п.), и землю, и всѣ земныя элементы и организмы (горы, холмы, источники), всѣ водныя и земныя существа (китовъ и рыбъ, птицъ и звѣрей), наконецъ, всѣхъ вообще людей, затѣмъ израильтянъ, священниковъ и т. п. (ср. Пс. CXLVIII).

Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

72. Благословите, иней и свѣгъ, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

73. Благословите, молніи и облака, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

74. Да благословить земля Господа, да поеть и превозносить Его во-вѣки.

75. Благословите, горы и холмы, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

76. Благословите Господа, всѣ произрастенія на землѣ, пойте и превозносите Его во-вѣки.

77. Благословите, источники, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

78. Благословите, моря и рѣки, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

79. Благословите Господа, киты и все, движущееся въ водахъ, пойте и превозносите Его во-вѣки.

80. Благословите, всѣ птицы небесныя, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

81. Благословите Господа, звѣри и весь скотъ, пойте и превозносите Его во-вѣки.

82. Благословите, сыны человѣческіе, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

83. Благослови, Израиль, Господа, пой и превозноси Его во-вѣки.

84. Благословите, священники Господни, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

85. Благословите, рабы Господни,

Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

86. Благословите, души и души праведныхъ, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

87. Благословите, праведныя и смиренныя сердцемъ, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки.

88. Благословите, Ананія, Азарія и Мисаиль, Господа, пойте и превозносите Его во-вѣки, ибо Онъ извлекъ насъ изъ ада и спасъ насъ отъ руки смерти, и избавилъ насъ изъ среды печи горящаго пламени и изъ среды огня избавилъ насъ.

89. Славьте Господа, ибо Онъ благъ, ибо во-вѣкъ милость Его.

90. Благословите, всѣ чтущіе Господа, Бога боговъ, пойте и славьте, ибо во-вѣкъ милость Его“.)

91. Навуходоносоръ царь (услышавъ, что они поютъ) изумился и поспѣшно всталъ и сказалъ вельможамъ своимъ: „не троихъ ли мужей бросили мы въ огонь связанными? Они въ отвѣтъ сказали царю: „истинно такъ, царь!“

92. На это онъ сказалъ: „вотъ, я вижу четырехъ мужей несвязанныхъ, ходящихъ среди огня, и нѣтъ имъ вреда; и видъ четвертаго подобенъ сыну Божію“.

93. Тогда подошелъ Навуходоносоръ къ устью печи, раскаленной огнемъ, и сказалъ: „Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, рабы Бога Всевышняго! выйдите и подойдите!“ Тогда Седрахъ, Мисахъ и Авденаго вышли изъ среды огня.

94. И собравшись сатрапы, намѣстники, военачальники и совѣтники

91—92. Видъ отроковъ, поющихъ и неврединно ходящихъ среди огня, привелъ Навуходоносора въ изумленіе. Это чувство усиливалось присутствіемъ въ печи четвертаго лица,—не похожаго на человѣка, а имѣвшаго видъ высшаго существа. Сообразно съ вѣрованіемъ вавилонянъ, что у боговъ есть жены и дѣти (такъ, Сигъ считался отцомъ боговъ, Ниргаль—матерью ихъ; Самасъ—сыномъ Сина; Нево—сыномъ Меродаха), Навуходоносоръ называетъ его (ангела), отличнаго по виду отъ людей, „Сыномъ Божіимъ“.

93. Желаніе удостовѣриться, не впалъ ли онъ въ обманъ, Навуходоносоръ подходитъ къ печи и проситъ отроковъ выйти мзъ нея. Его желаніе исполняется: сомнѣнія въ ихъ спасеніи нѣтъ.

94. Вышшіе очевидцами смерти близко подходившихъ къ печи (ст. 48) вавилонскіе сановники настолько поражены чудомъ спасенія бывшихъ въ огнѣ отроковъ, что еще не вѣрятъ ему. И только личный осмотръ спасенныхъ заставляетъ ихъ признать фактъ избавленія отъ смерти.

царя усмотрѣли, что надъ тѣлами мужей сихъ огонь не имѣлъ силы, и волоса на головѣ не опалены, и одежды ихъ не измѣнились, и даже запаха огня не было отъ нихъ.

95. Тогда Навуходоносоръ сказалъ: „благословенъ Богъ Седраха, Мисаха и Авденага, Который послалъ Ангела Своего и избавилъ рабовъ Своихъ, которые надѣялись на Него и не послушались царскаго повелѣнія и предали тѣла свои (огню), чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кромѣ Бога своего!

96. И отъ меня дается повелѣніе, чтобы изъ всякаго народа, племени и языка кто произнесетъ хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденага, былъ изрубленъ въ куски, и домъ

его обращенъ въ развалины, ибо нѣтъ инаго Бога, который могъ бы такъ спастись“.

97. Тогда царь возвысилъ Седраха, Мисаха и Авденага въ странѣ Вавилонской (и возвеличилъ ихъ и удостоилъ ихъ начальства надъ прочими Іудеями въ его царствѣ).

98. Навуходоносоръ царь всѣмъ народамъ, племенамъ и языкамъ, живущимъ по всей землѣ: миръ вамъ да умножится!

99. Знаменія и чудеса, какія совершилъ надо мною Всевышній Богъ, угодно мнѣ возвѣстить вамъ.

100. Какъ велики знаменія Его и какъ могущественны чудеса Его! Царство Его—царство вѣчное, и владычество Его—въ роды и роды.

95—96. Во второй разъ Навуходоносоръ убѣждается изъ величія Бога еврейскаго и второй разъ исповѣдуетъ Его силу. Но эта исповѣдь не идетъ далѣе признанія Его превосходства надъ другими богами, не содержитъ вѣры въ Іегову, какъ единаго истиннаго Бога. Поэтому въ своемъ указѣ Навуходоносоръ не требуетъ отъ подданныхъ вѣры только въ Іегову, а грозитъ имъ въ случаяхъ хулы на Него смертью, т. е. назначаетъ то самое наказаніе, которое полагается по вавилонскимъ законамъ за богохульство.

97. Признавъ величіе Бога еврейскаго, Навуходоносоръ не могъ не почтить и такъ чудесно спасенныхъ Имъ отроковъ. Онъ не только возвратилъ имъ свое благоволеніе, но и надѣлилъ большими, чѣмъ ранѣе, полномочіями, — поставилъ главными начальниками надъ всѣми іудеями, жившими въ предѣлахъ Вавилонской имперіи.

98—100. Совершившіяся въ послѣдніе годы царствованія Навуходоносора событія изъ его личной жизни, — второе сновидѣніе, болѣзнь и выздоролненіе (IV гл.), были настолько знаменательны, что онъ объявилъ о нихъ своимъ подданнымъ въ особомъ манифестѣ. Въ этомъ случаѣ онъ поступилъ, подобно другимъ ассирійскимъ царямъ, рассказывавшимъ въ торжественныхъ воззваніяхъ о выдающихся событіяхъ своего царствованія и даже о снахъ. Начинаясь пожеланіемъ мира входящимъ въ составъ Вавилонской имперіи народамъ и племенамъ (ср. 1. Езд. IV, 17), указъ Навуходоносора переходитъ къ прославленію величія Всевышняго Бога и совершенныхъ Имъ надъ царемъ чудесъ. Судя по такому началу и аналогичному заключенію (IV, 31—34), можно думать, что ближайшимъ поводомъ къ изданію манифеста послужило чувство глубочайшаго благоговѣнія Навуходоносора предъ поразившею и издѣлавшею его десницею Всевышняго. Убѣдившись личнымъ опытомъ въ той истинѣ, что Всевышній управляетъ царствами (IV, 29), онъ и другихъ желаетъ убѣдить въ ней своимъ рассказомъ. Существовали, какъ предполагаютъ, и другія побужденія къ изданію манифеста. Болѣзнь Навуходоносора не была тайною. О ней знали, напр., придворные чинovníки, отлучившіе его отъ людей (IV, 29—30), знали совѣтники и вельможи, отысканіе царя послѣ выздоролненія (IV, 33). Отъ нихъ и чрезъ нихъ молва и слухи о болѣзни царя естественно проникли и въ народъ. Поэтому во избѣжаніе ложныхъ и вредныхъ толковъ и для распространенія правильнаго взгляда на болѣзнь и на вызвавшія ее причины, Навуходоносоръ и счелъ необходимымъ рассказать о ней въ особомъ указѣ.

ГЛАВА 4-я.

1. Я Навуходоносоръ спокоенъ былъвъ домѣ моемъ и благоденствовалъ въ чертогахъ моихъ.

2. Но я видѣлъ сонъ, который устрашилъ меня, и размышленія на ложѣ моемъ и видѣнія головы моей смутили меня.

3. И дано было мною повелѣніе привести ко мнѣ всѣхъ мудрецовъ Вавилонскихъ, чтобъ они сказали мнѣ значенія сна.

4. Тогда пришли тайновѣдцы, обаятели, Халдеи и гадатели; я рассказалъ имъ сонъ, но они не могли мнѣ объяснить значенія его.

5. Наконецъ вошелъ ко мнѣ Данииль, которому имя было Валтасаръ—

по имени бога моего и въ которомъ духъ святаго Бога; ему рассказалъ я сонъ.

6. Валтасаръ, глава мудрецовъ! я знаю, что въ тебѣ духъ святаго Бога, и ни какая тайна не затрудняетъ тебя; объясни мнѣ видѣнія сна моего, который я видѣлъ. и значение его.

7. Видѣнія же головы моей на ложѣ моемъ были такіа: я видѣлъ— вотъ, среди земли дерево весьма высокое.

8. Большое было это дерево и крѣпкое, и высота его достигала до неба, и оно видимо было до краевъ всей земли.

IV.

1—4. Второе сновидѣніе Навуходоносора и безсиліе вавилонскихъ мудрецовъ объяснить его.—5—15. Обращеніе царя къ помощи Даниила; содержаніе сна.—16—24. Объясненіе пророкомъ сна.—25—30. Исполненіе предсказанія Даниила: болѣзнь Навуходоносора.—31—34. Его выздоровленіе, возвращеніе къ власти и прославленіе имъ Бога.

1—2 .Сновидѣніе совпадаетъ по времени съ годами мирнаго царствованія Навуходоносора. Они же наступили послѣ похода въ Египетъ въ 37 г. его правленія, сообразно съ тѣмъ сонъ и относится экзегетами къ данному періоду. На основаніи прежняго опыта Навуходоносоръ могъ повѣять, что и новое сновидѣніе предвѣщаетъ что-нибудь важное. Полная же неизвѣстность этого послѣдняго естественно вызвала чувство смущенія и страха.

3. Проявленное ранѣе мудрецами безсиліе (II, 1—11) не мѣшаетъ однако Навуходоносору обратиться къ нимъ за объясненіемъ сна. Они оказались неспособными открыть сновидѣніе (II, 8—11), но не отказывались отъ объясненія, если имъ будетъ рассказано его содержаніе (II, 4, 7). Игнѣ это въ виду, царь и прибѣгаетъ къ ихъ помощи.

4—6. И только вновь постигшая мудрецовъ неудача вызываетъ въ Навуходоносорѣ воспоминаніе о сверхъестественной мудрости Давиила и вынуждаетъ царя вызвать его для объясненія сновидѣнія. До сихъ поръ онъ не приглашался въ виду вѣры Навуходоносора въ своихъ мудрецовъ, а также, можетъ быть, и потому, что протекшія между первымъ и вторымъ сномъ 35 лѣтъ сгладили въ душѣ царя представленіе о пророкѣ, при посредствѣ котораго было разъяснено ему первое откровеніе.

7—14. Содержаніе сновидѣнія Навуходоносора проникнуто мировоззрѣніемъ и духомъ того времени. У древнихъ народовъ дерево считалось и являлось символомъ чело-вѣческой жизни. Высокое, раскидистое дерево означало чело-вѣчка могущественнаго и величественнаго; дерево зеленѣющее—чело-вѣчка благоденствующаго, и наоборотъ, изсохшее дерево было символомъ чело-вѣчка, потерявшаго свое прежнее величіе, срубленіе означало чело-вѣчка, такъ или иначе уничтоженнаго, стертаго съ лица земли (Пс. I, 3, Ис. VI, 13;

9. Листья его прекрасные, и плодовъ на немъ множество, и пища на немъ для всѣхъ; подъ нимъ находили тѣнь полевые звѣри, и въ вѣтвяхъ его гнѣздились птицы небесныя, и отъ него питалась всякая плоть.

10. И видѣлъ я въ видѣніяхъ голы мой на ложѣ моемъ, и вотъ, нисшелъ съ небесъ Бодрствующій и Святыи.

11. Воскликнувъ громко, Онъ сказалъ: „срубите это дерево, обрубите вѣтви его, стрясите листья съ него и разбросайте плоды его; пусть удалятся звѣри изъ-подъ него и птицы съ вѣтвей его;

12. но главный корень его оставьте въ землѣ, и пусть онъ въ узакъ желѣзныхъ и мѣдныхъ среди полевой травы орошается небесною росой, и съ животными пусть будетъ часть его въ травѣ земной.

13. Сердце человѣческое отнимется отъ него и дастся ему сердце звѣриное, и пройдутъ надъ нимъ семь временъ.

14. Повелѣніемъ Бодрствующихъ это опредѣлено, и по приговору Святыхъ назначено, дабы знали живущіе, что Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его, кому хочетъ, и поставляетъ надъ нимъ уничтоженнаго между людьми“.

15. Такой сонъ видѣлъ я, царь Навуходоносоръ; а ты, Валтасаръ, скажи значеніе его, такъ-какъ никто изъ мудрецовъ въ моемъ царствѣ не могъ объяснить его значенія, а ты можешь, потому что духъ святаго Бога въ тебѣ.

16. Тогда Данииль, которому имя Валтасаръ, около часа пребылъ въ изумленіи, и мысли его смущали его. Царь началъ говорить и сказалъ: „Валтасаръ! да не смущаетъ тебя этотъ сонъ и значеніе его“. Валтасаръ отвѣчалъ и сказалъ: „господинъ мой! твоимъ бы ненавистникамъ этотъ сонъ, и врагамъ твоимъ значеніе его!

17. Дерево, которое ты видѣлъ, которое было большое и крѣпкое, высотой своею достигало до небесъ и видимо было по всей землѣ,

18. на которомъ листья были прекрасныя и множество плодовъ и пропитаніе для всѣхъ, подъ которымъ обитали звѣри полевые и въ вѣтвяхъ котораго гнѣздились птицы небесныя,

19. это — ты, царь, возвеличившійся и укрѣпившійся, и величіе твое возросло и достигло до небесъ и власть твоя—до краевъ земли.

20. А что царь видѣлъ Бодрствующаго и Святаго, сходящаго съ небесъ, Который сказалъ: срубите дерево и истребите его, только глав-

ЛXIV, 6; LXV, 22; Іер. XVII, 8; Іез. XVII, 22; XIX, 10; Ам. II, 9). Въ частности, дерево служило эмблемой ассиро-вавилонскаго царства. Въ качествѣ символа человѣка дерево выступаетъ также и въ извѣстномъ сновидѣніи Астіага. Такой же точно смыслъ имѣетъ давній образъ и въ сновидѣніи Навуходоносора. Прямое указаніе на это находится въ словахъ Бодрствующаго объ отнятіи у корня дерева человѣческаго сердца и дарованіи ему сердца звѣринаго (IV, 12—13),—лишеніи человѣческихъ чувствованій, стремленій и сообщеній чувствованій животныхъ, что можетъ быть сдѣлано только съ человѣкомъ. Равнымъ образомъ и пр. Данииль считаетъ видѣнное Навуходоносоромъ дерево символомъ этого царя во всемъ блескѣ и величіи его царствованія (17—19). Вполнѣ соотвѣствуютъ воззрѣніямъ Навуходоносора и такія подробности сновидѣнія, какъ явленіе „Бодрствующихъ и Святыхъ“, сходящихъ съ небесъ на землю (10, 14 ст.). По излагаемому Діодоромъ Сицилійскимъ ученію вавилоняи, въ мірѣ планетныхъ божествъ различались божества верховныя и божества второстепенныя, подчиненныя первымъ, такъ называемые „θεοὶ βουλαῖοι“,—боги совѣтники. Одна половина этихъ боговъ совѣтниковъ имѣла смотрѣніе за странами подземными, другая бодрственно смотрѣла за тѣмъ, что совершается на землѣ между людьми и на небѣ. Послѣдніе и выступаютъ въ сновидѣніи подъ именемъ „Додрствующихъ“. Они, какъ видитъ далѣе Навуходоносоръ, провозносятъ надъ нимъ приговоръ (ст. 14). Выраженная этою подробностью идея бож-

ный корень его оставьте въ землѣ, и пусть онъ въ ухахъ желѣзныхъ и мѣдныхъ среди полевой травы орошается росю небесною, и съ полевыми звѣрями пусть будетъ часть его, доколѣ не пройдутъ надъ нимъ семь временъ,—

21. то вотъ значеніе этого, царь, и вотъ опредѣленіе Всевышняго, которое постигнетъ господина моего, царя:

22. тебя отлучать отъ людей, и обитаніе твое будетъ съ полевыми звѣрями; травю будутъ кормить тебя, какъ вола, росю небесною ты будешь орошаемъ, и семь временъ пройдутъ надъ тобою, доколѣ пѣ знаешь, что Всевышній владыче-

ствууетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его, кому хочетъ.

23. А что повелѣно было оставить главный корень дерева, это значитъ, что царство твое останется при тебѣ, когда ты познаешь власть небесную.

24. Посему, царь, да будетъ благоугоденъ тебѣ совѣтъ мой: искупи грѣхи твои правдою и беззаконія твои милосердіемъ къ бѣднымъ; вотъ, чѣмъ можетъ продлиться миръ твой“.

25. Все это сбылось надъ царемъ Навуходоносоромъ.

26. По прошествіи двѣнадцати мѣсяцевъ, расхаживая по царскимъ чертогамъ въ Вавилонѣ,

27. царь сказалъ: „это ли не вели-

свеннаго суда не была чужда вавилонянамъ. По свидѣтельству того же Діодора Сицилійскаго, они не вѣрили въ судьбу и случай, а приписывали всѣ событія „точно опредѣленному суду боговъ“. И сообразно подобнымъ вѣрованіямъ на древнихъ вавилонскихъ памятникахъ встрѣчается изображеніе бога Вела въ положеніи судьи, окруженнаго низшими божествами.

24. Провидя причину предстоящаго Навуходоносору наказанія—его гордость, Данилъ совѣтуетъ царю смириться, проявивъ это въ правдѣ и милосердіи, и тѣмъ самымъ отворотить грядущее бѣдствіе.

26—27. Согласно словамъ Бодрствующаго и объясненію пр. Даниила, итѣющее постигнуть Навуходоносора наказаніе должно убѣдить его въ той истинѣ, что Всевышній владѣетъ и владычествуетъ подъ царствомъ человѣческимъ (ст. 14, 22). Сообразно съ этимъ его причиной является отрицаніе верховнаго владычества Господа,—судъ надъ царемъ совершается въ самый моментъ отрицанія. Последнее сказалося въ словахъ: „это ли не величественный Вавилонъ, который построилъ я въ домъ царства силою моего могущества и въ славу моего величія“! Нѣтъ, какъ бы такъ говорить Навуходоносоръ, не Всевышній владѣетъ царствомъ: существованіе и величіе Вавилона обязано мнѣ и моему могуществу. Строго говоря, слова Навуходоносора не представляютъ преувеличенія. И по свидѣтельству его собственныхъ надписей и по указанію историковъ, Вавилонъ дѣйствительно—созданіе его рукъ. „Вавилонъ и Борзиппа, говоритъ Навуходоносоръ въ одной изъ своихъ надписей,—величайшіе города моего царства, мною основанные. Я тщательно собиралъ богатства для украшенія моего дворца. Я совершенно устроилъ и украсилъ его, какъ царское жилище... Этотъ домъ, который долженъ быть предметомъ удивленія, я построилъ“. Равнымъ образомъ и по свидѣтельству историковъ Вероза и Абидена, Навуходоносоръ употребилъ большую часть своихъ несмѣтныхъ богатствъ на украшеніе и устройство Вавилона. Имъ, между прочимъ, выстроены были новыя стѣны Вавилона, изъ которыхъ наружныя обнимали пространство въ 513 кв. километровъ (450 кв. верстъ), а внутреннія—площадь въ 290 кв. килом. (260 кв. верстъ), и знаменитыя всѣячія сады. Эти послѣдніе, украшавшіе окрестности его дворца, построеннаго на западномъ берегу Евфрата, занимали площадь въ 400 кв. футовъ и поднимались выше башенъ дворца, нѣвшихъ 150 ф. высоты. Поддерживавшія ихъ платформы изъ кирпича были подперты черезъ каждыя 10 ф. каменными устоями въ 22 ф. толщивы; на кирпичныя платформы были настланы каменные плиты, толстые слои тростника, асфальта и гипса, покрытые для предохраненія отъ сырости толстыми свинцовыми листами. На эту свинцовую обшивку былъ насыпанъ слой земли такой толщины, что на немъ свободно могли расти высокія деревья. Внутри садовъ были проведены насосы, поднимавшіе воду изъ Евфрата до самой

чественный Вавилонъ, который построилъ я въ домъ царства силою моего могущества и въ славу моего величiя!“

28. Еще рѣчь сiя была въ устахъ царя, какъ былъ съ неба голосъ: „тебѣ говорятъ, царь Навуходоносоръ: царство отошло отъ тебя!“

29. И отлучать тебя отъ людей, и будетъ обитанiе твое съ полевыми звѣрями; травю будутъ кормить тебя, какъ вола, и семь времёнъ

пройдутъ надъ тобою, доколѣ познаешь, что Всевышнiй владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его, кому хочетъ!“

30. Тотчасъ и исполнилось это слово надъ Навуходоносоромъ, и отлученъ онъ былъ отъ людей, вѣлъ траву, какъ волъ, и орошалось тѣло его росю небесною, такъ-что волосы у него выросли какъ у льва, и ногти у него—какъ у птицы.

верхней террасы, откуда ова посредствомъ каналовъ разливалась по остальнымъ террасамъ, служа искусственнымъ орошенiемъ садовъ. Изъ другихъ построекъ Навуходоносора извѣстны проходящiе по Вавилону каналы для предохраненiя его отъ разлива Евфрата и многочисленныя храмы. И тѣмъ не мѣвѣ вышеприведенная фраза Навуходоносора проникнута необыкновенною гордостью. Дѣло въ томъ, что въ другихъ случаяхъ всѣ свои успѣхи овъ приписываетъ не личнымъ усилиямъ, а содѣйствiю и покровительству бога Меродаха, котораго называетъ „главою боговъ“. Въ настоящемъ же случаѣ его слова являются сознательнымъ отрицанiемъ признаваемой имъ же самимъ божественной власти. Горделивыя даже для язычника, они становятся въ устахъ Навуходоносора, получившаго откровенiе о верховномъ владычествѣ Всевышняго (ст. 14), открытымъ Ему противлемиемъ.

28—30. Отрицанiе божественной власти было умонстуженiемъ, лишенiемъ человѣческаго смысла. По волѣ Божией это состоянiе превратилось изъ кратковременнаго въ продолжительное на „семь времёнъ“. Навуходоносоръ подвергся одной изъ самыхъ страшныхъ формъ душевной болѣзни, такъ называемой ликантропiи. Онъ лишился разума (ст. 31) и вообразилъ себя быкомъ, въ результатъ чего человѣческiя желанiя и потребности смѣшались животными. Повинуясь челоуѣческое общество, царь сталъ питаться травю и, благодаря влiянiю атмосферныхъ перемѣнъ, приобрѣлъ наружность звѣря; неостригаемые волосы отросли, подобно гривѣ льва (славян. чт.), а ногти стали какъ когти хищныхъ птицъ. Постигшая Навуходоносора болѣзнь не представляетъ чего-либо небывалаго и невѣроятнаго: аналогичныя формы умопомѣшательства извѣстны съ самыхъ древнихъ времёнъ. Такъ, Геродотъ рассказываетъ о неврахъ, превращавшихся по его словамъ, въ волковъ; о существованiи ликантроповъ сообщаетъ также Орибазiй, придворный врачъ императора Юлиана, а памятники XIV—XV вв. говорятъ о появленiи давной болѣзни и въ Европѣ. На основанiи этихъ свидѣтельствъ безумiе Навуходоносора считается дѣйствительнымъ фактомъ, а не выдумкою писателя кн. Даниила. Достоверность его повѣствованiя подтверждается еще, по мнѣнiю экзегетовъ, одною надписью самого Навуходоносора, въ которой онъ говоритъ о четырехлѣтнемъ перерывѣ въ своемъ царствованiи. „Въ теченiе четырехъ лѣтъ, замѣчаетъ онъ, мое сердце не радовалось трону моего царствованiя; я не предпринималъ никакихъ построекъ, не пѣлъ хвалебныхъ гимновъ въ честь Меродаха, не приносилъ ему жертвъ, не очищалъ каналовъ“. Понимая этотъ перерывъ въ царствованiи Навуходоносора въ смыслѣ устраненiя его отъ дѣлъ правленiя изъ-за болѣзни, экзегеты находятъ указанiе на него въ той надписи втораго преемника Навуходоносора Нериглссора, въ которой онъ называетъ себя „сыномъ Вилусумискуна, царя Вавлонскаго“. Въ вавлонскихъ лѣтописяхъ иѣтъ имени послѣдняго царя, на основанiи чего и дѣлается предположенiе, что Вилусумискунъ былъ не настоящимъ царемъ, а только регентомъ во время болѣзни Навуходоносора. Самолюбивый же сынъ (Нериглссоръ) называлъ своего отца „царемъ“. Что касается продолжительности болѣзни, то библейское опредѣленiе ея — „семь времёнъ“ — понимается различно. Одни (Генгстенбергъ, Гефернвкъ, Кейль), исходя изъ того соображенiя, что семь—число полноты, и еврейское выраженiе „iddan“ употребляется въ книгѣ прор. Даниила для обозначенiя времени во-

31. По окончаніи же дней тѣхъ я, Навуходносоръ, возвелъ глаза мои къ небу, и разумъ мой возвратился ко мнѣ; и благословилъ я Всевышняго, восхвалилъ и пославилъ Присносущаго, Котораго владычество—владычество вѣчное и Котораго царство—въ роды и роды.

32. И всѣ, живущіе на землѣ, ничего не значать; по волѣ Своей Онъ дѣйствуетъ какъ въ небесномъ воинствѣ, такъ и у живущихъ на землѣ, и нѣтъ ни кого, кто могъ бы противиться рукъ Его и сказать Ему: что Ты сдѣлалъ?

33. Въ то время возвратился ко мнѣ разумъ мой, и къ славѣ царства моего возвратились ко мнѣ сановитость и прежній видъ мой; тогда възскали меня совѣтники мои и вельможи мои, и я возстановленъ на царство мое, и величіе мое еще болѣе возвысилось.

34. Нынѣ я, Навуходносоръ, славлю, превозношу и величаю Царя Небеснаго, Котораго всѣ дѣла истинны и пути праведны, и Который силенъ смиритъ ходящихъ гордо.

обще, — въ смыслѣ неопредѣленномъ (II, 8—9; III, 5, 15), разумѣютъ подъ „семью временами“ періодъ неопредѣленный, но вполне достаточный для вразумленія и просвѣщенія царя. Другіе (Гитцигъ, Розенмюллеръ, Фюрстъ), ссылаясь на Дан. VII, 25; XII, 7, 11, гдѣ выраженіе „время, времена и полувремя“ опредѣляется 1290 или 1260 днями, понимаютъ „семь временъ“ въ смыслѣ семи лѣтъ. И, наконецъ, третья (изъ древнихъ отцы церкви Іоаннъ Златоустъ и Ефремъ Сиринъ) принимаютъ „семь временъ“ за 3½ года. Подтверженіемъ такого взгляда является свидѣтельство самого Навуходносора о четырехлѣтнемъ перерывѣ въ его царствованіи.

31—34. По свидѣтельству медиковъ, ликантропія не является неизлѣчимою болѣзью. Подобно другимъ формамъ умонѣшательства, она можетъ проходить, и больному можетъ возвратиться разумокъ. Это и случилось съ Навуходносоромъ. Ему вернулси разумъ, внушившій мысль о неестественности и неумѣстности гордости. Убѣжденный личнымъ опытомъ въ справедливости откровенія (ст. 14), онъ прославилъ величіе покаравшаго его Всевышняго и исповѣдалъ ничтожество предъ Нимъ человѣка. Но и въ настоящемъ случаѣ, какъ и ранѣе, выраженія религіознаго чувства характеризуютъ Навуходносора, какъ язычника. Они напоминаютъ его обращенія къ Меродаху, котораго онъ называетъ „господомъ боговъ“, „княземъ боговъ“ и приписываетъ ему власть надъ всѣми людьми. Въ указѣ проглядываетъ свойственное большинству языческихъ народовъ вѣрованіе въ верховное Божество, управляющее судьбами всѣхъ народовъ и царствъ. Если же при всемъ томъ языкъ указа очень напоминаетъ, какъ замѣчаютъ экзегеты, языкъ нѣкоторыхъ псалмовъ и кн. пр. Исаи (III, 100; IV, 31 ср. Пс. CXLIV, 13; IV, 32 ср. Ис. XL, 17; XLIII, 13; XXIV, 21), то это явленіе объясняется, какъ думаютъ, тѣмъ, что онъ составленъ не безъ вліянія пр. Даниила.

ГЛАВА 5-я.

1. Валтасаръ царь сдѣлалъ большое пиршество для тысячи вель-

V.

1—9. Пиръ Валтасара, появленіе кисти руки, начертавшей на стѣнѣ таинственныя письма, безсліе вавилонскихъ мудрецовъ прочитатъ ихъ.—10—16. Приглашеніе по совѣту матери царя Даніила.—17—29. Рѣчь пророка къ Валтасару и объясненіе имъ таинственной надписи.—30—31. Смерть Валтасара и воцареніе Дарія Мидяннина.

1. По свидѣтельству кн. прор. Даніила, послѣднимъ вавилонскимъ царемъ былъ Валтасаръ (Велшадаръ), сынъ Навуходоносора (2, 11, 13, 18), царствовавшій болѣе двухъ лѣтъ (VIII, 1) и убитый въ ночь паденія Вавилона (ст. 30). Но между преемниками Навуходоносора по престолу, какъ они перечислены у халдейскаго историка Бероза, итъ Валтасара. Сыномъ-преемникомъ Навуходоносора онъ называетъ Евильмеродаха, а завоеваніе Вавилона относитъ къ 17-ому году неизвѣстнаго пророку Даніилу Набонида. Равнымъ образомъ, и по свидѣтельству Геродота, послѣднимъ вавилонскимъ царемъ былъ не Валтасаръ, а Лабинетъ. Подобное разногласіе библейскихъ и вѣтвоблейскихъ показаній, давшее однимъ экзегетамъ поводъ къ отрицанію подлинности сказанія кн. Даніила, заставляетъ другихъ стремиться къ ихъ примиренію. Самымъ естественнымъ и вѣрнымъ средствомъ къ этому считалось до послѣдняго времени отождествленіе Валтасара книги пр. Даніила съ какимъ-либо изъ упоминаемыхъ Берозомъ преемниковъ Навуходоносора. Первую попытку въ этомъ родѣ сдѣлалъ Іосифъ Флāvій, по словамъ котораго, послѣднимъ вавилонскимъ царемъ былъ Валтасаръ, „Набонидомъ отъ вавилонянъ называемый“. Того же взгляда держался извѣстный историкъ Нибуръ, утверждая, что имя Валтасаръ—почетный титулъ Набонида, а равно Михаэлизъ, Корнилій а Лапиде, Кальметъ, Киобель, Эвальдъ, изъ отечественныхъ экзегетовъ Бухаревъ. Другіе—Кранихфельдъ, Клифотъ, Кейль и Деличъ, Геферникъ, Гофманъ, Смирновъ, основываясь на названіи Валтасара „сыномъ Навуходоносора“ отождествляли его съ дѣйствительнымъ сыномъ этого послѣдняго—Евильмеродахомъ, царствовавшимъ два года, и, наконецъ, третьи—съ Лавосоардахомъ. Что касается состоятельности данныхъ взглядовъ, то она весьма незначительна. Такъ, противъ отождествленія Валтасара съ Евильмеродахомъ и Лавосоардахомъ говоритъ то соображеніе, что ни тотъ, ни другой не былъ послѣднимъ вавилонскимъ царемъ, каковымъ является у пророка Даніила Валтасаръ. Его смерть и раздѣленіе вавилонской имперіи между индіями и персами представляются неразрывно связанными между собою событиями (V, 30—31). Равнымъ образомъ недопустимо отождествленіе Валтасара съ Набонидомъ. Во-первыхъ, о двойномъ имени, которое носилъ будто бы послѣдній вавилонскій царь, не говоритъ ни пр. Даніиль, ни Берозъ; во-вторыхъ, судьба Валтасара и Набонида, какъ она представлена пр. Даніиломъ и Берозомъ, совершенно различна. Первый былъ убитъ въ ночь взятія Вавилона (ст. 30), а второй, разбитый Киромъ, былъ высланъ имъ изъ Вавилона въ Карманію, гдѣ и умеръ. Оставивъ всѣ эти попытки, какъ завѣдомо несостоятельныя, новѣйшая литература о книгѣ пр. Даніила держится того мнѣнія, что упоминаемый въ ней Валтасаръ есть дѣйствительное, настоящее имя послѣдняго вавилонскаго царя, — имя сына Набонида. Подобный взглядъ основывается на клинообразныхъ надписяхъ изъ времени этого послѣдняго. Въ одной изъ нихъ, открытой англичаниномъ Лофтусомъ въ развалинахъ Ура халдейскаго, Набонидъ обращается къ Богу Сину съ такою просьбою: „меня, Набонида, царя вавилонскаго, сохрани отъ какого-либо грѣха противъ твоего свѣтлаго божества и дай мнѣ въ удѣлъ долгую жизнь, а сердце Валтасара, моего первороднаго сына, моего

МОЖЬ СВОИХЪ И ПРЕДЪ ГЛАЗАМИ ТЫСЯЧИ ПИТЬ ВИНО.

настѣдника, направь къ тому, чтобы онъ почиталъ твое свѣтлое божество, да не идетъ онъ путемъ грѣха, но да наслаждается счастьемъ жизни“. Въ другой надписи того же пара дважды встрѣчается слѣдующая фраза: „да наслаждаюсь я, Набонидъ, царь вавилонскій, почитатель твоего свѣтлаго божества, счастьемъ жизни, а Валтасару, моему первородному сыну продолжи дни его, да не уклоняется онъ во грѣхъ“. На основаніи этихъ надписей Раулинсонъ и признаетъ упомываемаго въ нихъ Валтасара за одво лице съ Валтасаромъ книги пр. Данила. „Старшій сывъ Набонида названъ, говортъ онъ, Вельшар-етзаромъ, имевшее, которое сокращено въ книгѣ Данила въ Вельшатзаръ, подобно тому, какъ имя Нергаль-шар-етзора обратилось у грековъ въ Нергалиссора“. Одно тожество именъ не говоритъ еще, конечно, за тожество личностей. Но полная возможность отождествленія библейскаго Валтасара съ Валтасаромъ, сыномъ Набонида, клинообразныхъ надписей не подлежитъ, по мнѣнію экзегетовъ, никакому сомнѣнію. И прежде всего, судя по общему слѣдствію Данила за объясненіе таинственной надписи третьимъ лицомъ въ государствѣ (V, 16), Валтасаръ не былъ верховнымъ царемъ вавилонскимъ; самъ онъ занималъ второе мѣсто, а потому и Давилу могъ обѣщать только третье. Другими словами, Валтасаръ книги Данила выступаетъ въ роли соправителя: единоличные правители давали за заслуги второе мѣсто въ царствѣ (Эсф. X, 3; 2 Езд. III, 7; IV, 42). Такою же точно властью облеченъ и Валтасаръ, сывъ Набонида. По словамъ Вигуру, текстъ такъ называемаго Кирова цилиндра представляетъ его вице-царемъ: онъ стоялъ во главѣ войска, окруженный высшими сановниками, въ крѣпостяхъ страны Аккадъ (сѣверная часть Вавилоніи), тогда какъ его отецъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ добровольно удаляется отъ дѣлъ правленія. Равнымъ образомъ Раулинсонъ, обращая вниманіе на нѣкоторыя надписи Набонида, огравивчивающіяся одною молитвою о спасеніи сына его Валтасара, утверждаетъ, что упоминаніе о царскомъ принцѣ вмѣсто самого царя представляетъ явленіе совершенно безпримѣрное, и единственное его объясненіе въ томъ, что Валтасаръ принималъ участіе въ правленіи своего отца при его жизни. Что же касается соправительства Валтасара, то его причины заключаются, какъ думаютъ, въ слѣдующемъ. Набонидъ, будучи узурпаторомъ, въ дѣлахъ управленія власти за своимъ покровителемъ еще при своей жизни объявилъ царемъ своего сына, рожденнаго ему дочерью или внучкой Навуходоносора, на которой онъ женился съ тѣмъ же самымъ намѣреніемъ удержать за собою вавилонскій престолъ (Вигуру, Кнабенбауеръ). Назначенный соправителемъ своего отца, Валтасаръ въ послѣдніе годы его правленія является уже настоящимъ царемъ. Въ виду завоевательнаго движенія Кира персидскаго Набонидъ былъ поставленъ въ необходимость провести конецъ своего царствованія въ постоянномъ отсутствіи изъ Вавилона, сначала какъ союзникъ Креза лидійскаго, а затѣмъ какъ защитникъ своей страны на ея границахъ. При такихъ обстоятельствахъ переходъ власти надъ Вавилономъ въ руки оставленнаго здѣсь Валтасара былъ дѣломъ вполне естественнымъ. Затѣмъ, по свидѣтельству Ксенофонта, Набонидъ, разбитый Киромъ, возвратился не въ Вавилонъ, а въ Борзиппу. Правителемъ первого, вершителемъ его судебъ оказался Валтасаръ, какъ про то и говоритъ книга пр. Данила.

Устроенный Валтасаромъ пиръ поддалъ на время орады Вавилова Мидянами и Персами (XXVIII, 30—1). Согласно съ этимъ и Геродотъ рассказываетъ, что вавилоняне во время взятія ихъ столицы Киромъ весело пировали; весь вародъ предавался пляскамъ и забавамъ. Ярво выступающая въ этомъ обстоятельствѣ безпечность царя, — онъ пируетъ съ вельможами въ критическія минуты, — находитъ свое объясненіе прежде всего въ его надеждѣ на прочность вавилонскихъ стѣнъ (см. объясненіе 27 ст. IV гл.). Онъ казался неприступнымъ не только ему, но даже Киру, который, по словамъ Геродота, сомнѣвался въ возможности взять Вавилонъ силою и прибѣгнулъ къ хитрости. Не меньшее значеніе играла въ безпечности Валтасара его молодость. По указавію Бероза, Набонидъ царствовалъ 17 лѣтъ. И если его бракъ на родственницѣ Навуходоносора, родившей ему Валтасара, падаетъ на первый годъ правленія, то во время завоеванія Вавилона этому послѣднему не могло быть болѣе 16 лѣтъ. По ассиро-вавилонскимъ изображеніямъ пирующихъ царей пиры состояли изъ питья, а не изъ ѣды: пирующіе представляются

2. Вкусивъ вина, Валтасаръ приказалъ принесть золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносоръ, отецъ его, вынесъ изъ храма Іерусалимскаго, чтобы пить изъ нихъ царю, вельможамъ его, женамъ его и наложницамъ его.

3. Тогда принесли золотые сосуды, которые взяты были изъ святилища Дома Божія въ Іерусалимѣ; и пили изъ нихъ царь и вельможи его, жены его и наложницы его,—

4. пили вино, и славили боговъ золотыхъ и серебряныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ, деревянныхъ и каменныхъ.

5. Въ тотъ самый часъ вышли персты руки человѣческой и писали противъ лампы на извести стѣны

чертога царскаго, и царь видѣлъ кисть руки, которая писала.

6. Тогда царь измѣнился въ лицѣ своемъ; мысли его смутили его, связи чреслъ его ослабѣли, и колѣна его стали биться одно о другое.

7. Сильно закричалъ царь, чтобы привели обаятелей, Халдеевъ и гадателей; царь началъ говорить и сказалъ мудрецамъ Вавилонскимъ: „кто прочитаетъ это написанное и объяснитъ мнѣ значеніе его, тотъ будетъ облеченъ въ багряницу, и золотая цѣпь будетъ на шеѣ у него, и третьимъ властелиномъ будетъ въ царствѣ“.

8. И вошли всѣ мудрецы царя, но не могли прочесть написаннаго и объяснить царю значеніе его.

обыкновенно только пьющими. Тѣми же самыми чертами описываетъ пиръ Валтасара и пр. Даниилъ. На тѣхъ же памятникахъ замѣтны среди пирующихъ женщины. Присутствіе послѣднихъ на пиришествіяхъ древнихъ персовъ отмѣчается также въ кн. Есфирь (I, 9 и д.).

2—4. Протекавшій обычнымъ порядкомъ, пиръ Валтасара неожиданно закончился глумленіемъ надъ Богомъ, выраженнымъ въ превращеніи посвященныхъ Ему сосудовъ въ пиришественныя чаши и въ хвалебныхъ пѣснопѣвнѣхъ въ честь боговъ языческихъ. Первое говорило, что въ глазахъ пирующимъ Богъ израильскій не заслуживаетъ никакого уваженія—Его сосуды взяты для всякаго употребленія, вторыя еще болѣе усиливали и подчеркивали эту мысль,—богохульственно противопоставляли могуществомъ языческихъ боговъ безсилію Бога еврейскаго. Поэтому вопли правъ Іосифъ Флавій, называя Валтасара „дерзновеннѣе“ Навуходоносора, не посмѣившаго употреблять сосуды іерусалимскаго храма для себя и положившаго ихъ въ храмъ своего бога.

5—6. Забывшійся Валтасаръ былъ вразумленъ явленіемъ кисти руки, начертавшей на стѣнѣ дюрда таинственныя письма: дерзость смѣлилась испугомъ. Какъ синдѣтельствуютъ производимыя въ Вавилоніи раскопки, внутреннія стѣны домовъ покрывались штукатуркой,—крѣпкимъ цементомъ изъ гашеной извести и гипса, а она въ свою очередь—бѣлой мастикой, на которой изображались иногда цѣлыя картины. Легко начертанная на такъ отдѣланной стѣнѣ надпись была видна пирующимъ, такъ какъ на нихъ падалъ свѣтъ освѣщавшей пиришественную залу лампы.

7. За прочтеніе надписи Валтасаръ общается обычно жалуюмую восточными царями за важныя заслуги награду: пурпурную одежду, изготовленіемъ каковой матеріи славился особенно Вавилонъ (Іез. XXVII, 24) и золотую цѣпь. Подобный обычай наблюдался у египтянъ (Быт. XLl, 42), мидянъ (Есѣ. VI, 8; VIII, 15), сирійцевъ (1 Мак. X, 20; XIV, 43—44) и другихъ народовъ древности.

8. По мнѣнію Придо и Крайхфельда, халдейскіе мудрецы не могли прочесть надпись потому, что она была написана на древне-финикійскомъ языкѣ. Но подобное предположеніе едина ли вѣроятно: древне-финикійскій языкъ былъ извѣстенъ вавилонянамъ въ силу ихъ постоянныхъ торговыхъ сношеній съ Финикією. Талмудисты объясняютъ безсиліе халдеевъ тѣмъ, что надпись была сдѣлана особымъ каббалистическимъ способомъ, напр., не въ горизонтальномъ, а въ вертикальномъ направленіи, или же слова писались въ обратномъ порядкѣ, или, наконецъ, отъ каждаго слова было написано только по одной или по двѣ начальныхъ буквы, отъ чего и нельзя было уловить смыслъ какъ отдѣльныхъ выраженій, такъ и цѣлой фразы.

9. Царь Валтасаръ чрезвычайно встревожился, и видъ лица его измѣнился на немъ, и вельможи его смутились.

10. Царица же по поводу словъ царя и вельможъ его вошла въ палату пиршества; начала говорить царица и сказала: „царь, во-вѣки живи! да не смущаютъ тебя мысли твои, и да не измѣняется видъ лица твоего.

11. Есть въ царствѣ твоёмъ мужъ, въ которомъ духъ святаго Бога; во дни отца твоего найдены были въ немъ свѣтъ, разумъ и мудрость, подобная мудрости боговъ, и царь Навуходносоръ, отецъ твой, поставилъ его главою тайновѣдцевъ, обаятелей, Халдеевъ и гадателей,—самъ отецъ твой, царь,

12. потому что въ немъ, въ Даниилѣ, котораго царь переименовалъ Валтасаромъ, оказались высокій духъ, вѣдѣніе и разумъ, способный изъяснять сны, толковать загадочное и разрѣшать узлы.

Итакъ пусть призовутъ Даниила,—и онъ объяснитъ значеніе“.

13. Тогда введенъ былъ Даниилъ предъ царя, и царь началъ рѣчь и сказалъ Даниилу: „ты ли Даниилъ, одинъ изъ плѣнныхъ сыновъ Іудейскихъ, которыхъ отецъ мой—царь привелъ изъ Іудеи?

14. Я слышалъ о тебѣ, что духъ Божій въ тебѣ и свѣтъ и разумъ, и высокая мудрость найдена въ тебѣ.

15. Вотъ, приведены были ко мнѣ мудрецы и обаятели, чтобы прочитать это написанное и объяснить мнѣ значеніе его; но они не могли объяснить мнѣ этого.

16. А о тебѣ я слышалъ, что ты можешь объяснять значеніе и разрѣшать узлы; итакъ, если можешь прочитать это написанное и объяснить мнѣ значеніе его, то облеченъ будешь въ багряницу, и золотая цѣпь будетъ на шеѣ твоей, и третьимъ властелиномъ будешь въ царствѣ“.

17. Тогда отвѣчалъ Даниилъ и

10—12. Поставленный безсиліемъ своихъ мудрецовъ въ безвыходное положеніе, Валтасаръ былъ выведенъ изъ него совѣтомъ „царицы“ пригласить для прочтенія и объясненія таинственной надписи Даниила. Присутствіе царскихъ женъ въ пиршественной залѣ (2—3 ст.), царица же входитъ въ „палату пиршества“ (ст. 10), а равно ея рѣшимость дать царю публичный совѣтъ, на что не могла осмѣлиться жена восточнаго деспота, заставляють думать, что подъ „царицей“ разумѣется не жена Валтасара, а его мать, дочь или внучка Навуходносора (Флавій). Въ ея устахъ Валтасаръ—сынъ Навуходносора не въ буквальномъ, а въ переносномъ смыслѣ,—потомокъ. Съ подобнымъ значеніемъ слово сынъ употребляется и въ клинообразныхъ надписяхъ. Такъ, въ надписи Самманассара II Іууй, царь израильскій, называется сыномъ Амврія, хотя на самомъ дѣлѣ онъ былъ сыномъ Іосафата (4 Цар. IX, 2). Если бы Навуходносоръ приходился роднымъ отцомъ Валтасару, то незачѣмъ было бы прибавлять его ния: „Навуходносоръ, отецъ твой“.

13—16. Валтасару была извѣстна исторія царствованія Навуходносора, по крайней мѣрѣ, исторія его болѣзни (ст. 22; ср. ст. 18—21), но Даниила онъ не знаетъ („ты ли Даниилъ“?) и о мудрости его слышитъ, повидимому, въ первый разъ (ст. 16; ср. ст. 13). Причины этого заключаются, кажется, въ начавшихся послѣ смерти Навуходносора диорционныхъ смутахъ и переворотахъ: его сынъ Евилмеродахъ процарствовалъ два лишь года, былъ убитъ мужемъ своей сестры Нериглиссоромъ; этотъ послѣдній правилъ около 4 лѣтъ и былъ убитъ въ войнѣ съ персами; его сынъ и преемникъ Лавосардахъ процарствовалъ только 9 мѣсяцевъ и былъ убитъ заговорщиками, въ числѣ которыхъ значился и Набонидъ, отецъ Валтасара. Неизбѣжная при подобныхъ переворотахъ смѣна вельможъ сказала на Даниилѣ удаленіемъ его изъ Вавилона: по крайней мѣрѣ въ третій годъ правленія Валтасара онъ находится въ Сузахъ (VIII, 1—2). Нѣтъ ничего удивительнаго, что при подобныхъ обстоятельствахъ пророкъ не былъ извѣстенъ Валтасару.

17. Отказомъ отъ награды Даниилъ хотѣлъ сказать, что онъ, какъ пр. Господень,

сказалъ царю: „дары твои пусть останутся у тебя, и почести отдай другому; а написанное я прочитаю царю и значеніе объясню ему.

18. Царь! Всевышній Богъ даровалъ отцу твоему Навуходоносору царство, величіе, честь и славу.

19. Предъ величіемъ, которое Онъ далъ ему, всѣ народы, племена и языки трепетали и страшались его: кого хотѣлъ, онъ убивалъ, и кого хотѣлъ, оставлялъ въ живыхъ; кого хотѣлъ, возвышалъ, и кого хотѣлъ, унижалъ.

20. Но когда сердце его надмилось и духъ его ожесточился до дерзости, онъ былъ сверженъ съ царскаго престола своего и лишентъ славы своей,

21. и отлученъ былъ отъ сыновъ человѣческихъ, и сердце его уподобилось звѣриному, и жилъ онъ съ дикими ослами; кормили его травой, какъ вола, и тѣло его орошаемо было небесною росой, доколь онъ позналъ, что надъ царствомъ человѣческимъ владычествуетъ Всевышній Богъ и поставляетъ надъ нимъ, кого хочетъ.

22. И ты, сынъ его Валтасаръ, не смирилъ сердца твоего, хотя зналъ все это,

23. но вознесся противъ Госпо-

да небесъ, и сосуды Дома Его принесли къ тебѣ, и ты и вельможи твои, жены твои и наложницы твои пили изъ нихъ вино, и ты славилъ боговъ серебряныхъ и золотыхъ, мѣдныхъ, железныхъ, деревянныхъ и каменныхъ, которые ни видятъ, ни слышатъ, ни разумѣютъ; а Бога, въ рукѣ Котораго дыханіе твое и у Котораго всѣ пути твои, ты не прославилъ.

24. За это и послана отъ Него кисть руки, и начертано это писаніе.

25. И вотъ, что начертано: мене, мене, текел, упарсин.

26. Вотъ—и значеніе словъ: мене—исчислилъ Богъ царство твое и положилъ конецъ ему;

27. текел — ты взвѣшенъ на вѣсахъ и найденъ очень легкимъ;

28. перес — раздѣлено царство твое и дано Мидянамъ и Персамъ“.

29. Тогда по повелѣнію Валтасара облекли Данила въ багряницу и возложили золотую цѣпь на шею его и провозгласили его третьимъ властелиномъ въ царствѣ.

30. Въ ту же самую ночь Валтасаръ, царь Халдейскій, былъ убитъ,

31. и Дарій Мидянинъ принялъ царство, будучи шестидесяти двухъ лѣтъ.

безъ всякихъ корыстныхъ видовъ и расчетовъ будетъ изрекать истину, какова бы она ни была—пріятна или непріятна для царя.

18—28. Притѣръ Навуходоносора долженъ бы былъ предостеречь Валтасара отъ превозношенія предъ истиннымъ Богомъ. Но онъ не внялъ этому уроку,—проявилъ неслыханную гордость,—сознательно оскорбилъ Всевышняго. Подобнымъ поступкомъ Валтасаръ показалъ, что онъ не имѣетъ въ себѣ никакихъ достоинствъ, вообще ничего такого, за что можно было бы продлить существованіе его и его царства („текелъ—ты взвѣшенъ на вѣсахъ и найденъ очень легкимъ“). Поэтому Богъ и опредѣлялъ покончить съ ними,—прекратить ихъ дальѣйшее бытіе („мене—исчислилъ Богъ царство твое и положилъ конецъ ему“).

29. Несмотря на грозное предсказаніе, Валтасаръ исполняетъ свое обѣщаніе награждать пророка, надѣясь, можетъ быть, тѣмъ самымъ заслужить прощеніе у Бога Данилова, или отбѣгнуть, по крайней мѣрѣ, отсрочить грозную кару (Іоаннъ Златоустъ, Ефрежъ Сиринъ). Не отказывается теперь (ср. ст. 17) отъ награды и Даниилъ. Вл. Геронимъ объясняетъ это тѣмъ, что пророкъ хотѣлъ сдѣлаться извѣстнымъ чрезъ это преемнику Валтасара и чрезъ то болѣе полезнымъ своему народу.

31. См. 1 ст. VI гл.

ГЛАВА 6-я

1. Угодно было Дарію поставить раповъ, чтобы они были во всемъ надъ царствомъ сто двадцать сат-царствъ,

VI.

1—3. Возвращеніе Дарія Мидяннина и возвышеніе при немъ Данила.—4—9. Попытка враговъ пророка погубить его.—10—17. Приведеніе ими въ исполненіе своего замысла.— Спасеніе Данила и смерть его недоброжелателей.—25—27. Указъ Дарія Мидяннина.

1. Изъ связи даннаго стиха съ 30 ст. предшествующей гл. и изъ 29 ст. настоящей съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что Дарій, сынъ Ассуйровъ, изъ рода Мидійскаго (IX, 1) былъ преемникомъ Валтасара и предшественникомъ Кира по управленію Вавилонской монархіею. Между тѣмъ, по свидѣтельству греческихъ историковъ Геродота и Ксенофонта, власть надъ Вавилономъ перешла послѣ смерти Валтасара не къ Дарію, котораго они не знаютъ, а къ Киру, завладѣвшему вавилонской имперіей. Равнымъ образомъ Александръ Полигисторъ и канонъ Птолемея послѣ разказа о завоеваніи Вавилона сразу говорятъ о царствованіи въ немъ того же самаго Кира. Не совпадаетъ показаніе книги Данила и съ свидѣтельствомъ вавилонскихъ надписей. По указанію такъ называемаго цилиндра Кира, вице-королемъ Вавилона по его завоеваніи былъ полководецъ Кира Угбара. Разногласіе между библейскими и внѣ библейскими свидѣтельствами усиливается, наконецъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣднія совершенно не знаютъ имени Дарія Мидяннина. Въ виду всего этого противники подлинности книги пр. Данила заподозрѣваютъ самое существованіе даннаго царя и отвергаютъ историческую достовѣрность повѣствованія VI гл. Но что касается преемственной сѣбны вавилонскихъ царей послѣ Валтасара, то достовѣрность показанія книги Данила подтверждается свидѣтельствомъ вавилонскихъ надписей. Киръ называется въ нихъ вавилонскимъ царемъ не ранѣе третьяго года послѣ паденія Вавилона, а въ теченіе двухъ первыхъ именуется просто царемъ народовъ. Ясно, что онъ занялъ вавилонскій престолъ не сразу послѣ взятія Вавилона; два года царствовалъ до него кто-то другой. Это и утверждаетъ книга пр. Данила, называя предшественникомъ Кира по вавилонскому царству Дарія Мидяннина. И такъ какъ, по свидѣтельству Юсифа Флавія, онъ носилъ у грековъ другое имя, то защитники подлинности кн. пр. Данила не считаютъ его мифическою личностью, а стараются тождествовать съ кѣмъ-либо изъ современниковъ Кира, помогавшихъ ему при завоеваніи Вавилона. Такимъ лицомъ, по разказу греческаго историка Ксенофонта, былъ Киаксаръ II, сынъ Мидійскаго царя Астиага. Въ пользу отождествленія съ нимъ Дарія говорятъ прежде всего одинаковое значеніе именъ Киаксаръ и Дарій. Киаксаръ есть мидійское имя Uwakshatr и значитъ „самодержецъ“. Значеніе греческаго имени *Δαρείος* (Дарій), персидскаго Darjawusch, уже Геродотъ опредѣляетъ словомъ „ἐρξεταις“—„удерживатель“, „правитель“, властелинъ. Далѣе Астиагъ (Киаксаръ, сынъ Астиага),—соотвѣтствующее мидійскому „Ajisdahaku“—„кусающая змѣя“, есть имя, общее царямъ мидійской династіи. Еврейское же имя Acha-schwegesch, переданное Θεοδοτιονомъ *Ἀσσουῖρος* (сл. Дарій, сынъ Ассуйровъ) и *Ἰέρξης*, есть имя Ксеркса, происходящаго отъ персидскаго Kschaja—царство и также составляетъ общее имя персидскихъ царей, подобно мидійскому имени Астиага. Такимъ образомъ имена персидское Дарій и мидійское Киаксаръ имѣютъ одинаковое значеніе, а имена отца: Ассуйръ и Астиагъ оказываются общединастическими титулами. Разница между пр. Данииломъ и Ксенофонтомъ лишь въ томъ, что у перваго преемникъ Валтасара называется персидскими именами (Дарій, сынъ Ассуйровъ), а у втораго—ми-

2. а надъ ними трехъ князей,— изъ которыхъ одинъ былъ Даніиль,—чтобы сатрапы давали имъ отчетъ, и чтобы царю не было ни какого обремененія.

3. Даніиль превосходилъ прочихъ князей и сатраповъ, по тому что въ немъ былъ высокій духъ, и царь помышлялъ уже поставить его надъ всѣмъ царствомъ.

4. Тогда князья и сатрапы начали искать предлога къ обвиненію

Даніила по управленію царствомъ; но ни какого предлога и погрѣшностей не могли найти, потому что онъ былъ вѣренъ, и ни какой погрѣшности или вины не оказывалось въ немъ.

5. И эти люди сказали: „не найти намъ предлога противъ Даніила, если мы не найдемъ его противъ него въ законѣ Бога его“.

6. Тогда эти князья и сатрапы приступили къ царю и такъ сказа-

дйскими. Защитники гипотезы Дарій—Кіаксаръ указываютъ далѣе на сходство въ обстоятельствахъ воцаренія Кіаксара и Дарія. По разсказу Ксеофонта, Киръ, завоевавъ по полномочію Кіаксара Вавилонъ, отправился въ Мидію и заявилъ ему, что въ Вавилонѣ, если бы онъ прибылъ туда, назначены для его жительства домъ и дворецъ. Кіаксаръ согласился и, по прибытіи въ Вавилонъ, поставилъ сатраповъ надъ покоренными областями и народами. Однимъ словомъ Кіаксаръ воцарился въ Вавилонѣ по желанію, настоянію Кира. Въ полномъ соответствіи съ этимъ и пророкъ Даніиль замѣчаетъ о Даріѣ, что онъ былъ „поставленъ царемъ надъ царствомъ халдейскимъ“ (IX, 1), „принялъ царство“ (V, 31). Последнимъ аргументомъ въ пользу отождествленія Дарія съ Кіаксаромъ является ссылка на сходство ихъ характера и одинаковой возрастъ при воцареніи. Наконецъ можно судить по разсказамъ Ксеофонта, характеръ Кіаксара представлялъ совищеніе противоположностей. Онъ умѣлъ цѣнить и выбирать достойныхъ людей и въ тоже время обнаруживалъ большую непроницаемость; былъ лѣнивъ и предавъ чувственнымъ удовольствіямъ; слабовольный до того, что иногда плакалъ, онъ былъ способенъ и къ сильнымъ порывамъ гнѣва. Такой же и Дарій Мидяннинъ. Отънявъ достоинства Даніила и приблизивъ его къ себѣ, онъ въ тоже время согласился съ предложеніемъ вельможъ издать извѣстный указъ (ст. 9), не подозрѣвая тайной его цѣли. Уступивъ послѣ пѣлдневнаго спора требованіямъ вельможъ (14—16 ст.), онъ впадаетъ затѣмъ въ глубокую скорбь (ст. 18). Не желая обременять себя дѣлами правленія, онъ назначаетъ 120 сатраповъ для управленія государствомъ. Дарій вступилъ на престолъ 62 лѣтъ (V, 31). Равнымъ образомъ и, по разсказу Ксеофонта, Кіаксаръ такого возраста, что уже не надѣется имѣть наследниковъ мужескаго пола. Онъ старше Кира, которому при завоеваніи Вавилона было свыше 60 лѣтъ. Всѣ эти данныя и дѣлаютъ довольно правдоподобнымъ предположеніе о тождествѣ Дарія Мидяннина съ Кіаксаромъ II.

2—3. Разчлененіе власти между 120 сатрапами и сосредоточеніе ея въ рукахъ трехъ главныхъ архонтовъ облегчало и особенно расположенному къ труду Дарію управленіе обширной монархіею. Однимъ изъ верховныхъ князей былъ сдѣланъ Даніиль. Возведеніемъ въ эту должность онъ обязанъ и своей выдающейся мудрости, слухъ о которой могъ дойти до Дарія, а также событіямъ послѣдней ночи Вавилона,—предсказанію о завоеваніи его мидянами и персами. Дарій возмущаетъ лице, возвѣтившее ему успѣхъ, т. е. лице, по его понятіямъ, къ нему расположенное. Въ новой должности Даніиль не только оправдалъ довѣріе къ себѣ царя, но за свою мудрость оказался въ его глазахъ заслуживающимъ назначенія на постъ перваго и полновластнаго правителя государства.

4—5. Дарій, очевидно, не скрывалъ отъ приближенныхъ своего намѣренія (ст. 3). И это обстоятельство вызвало въ недоброжелателяхъ Даніила зависть, а она породила желаніе погубить его, избавиться отъ счастливаго соперника. Но государственная дѣятельность пророка не давала матеріала для обвиненій: онъ былъ слишкомъ честенъ и безкорыстенъ. Въ виду этого враги рѣшили использовать для своихъ цѣлей его религіозныя убѣжденія и, дѣйствительно, использовали.

6—7. При знакомствѣ съ жизнью пророка сановники были увѣрены, что онъ ни

ли ему: „царь Дарій, во вѣки живи!

7. Всѣ князья царства, намѣстники, сатрапы, совѣтники и военачальники согласились между собою, чтобы сдѣлано было царское постановление и издано повелѣніе, чтобы, кто въ теченіе тридцати дней будетъ просить какого-либо бога или человѣка, кромѣ тебя, царь, того бросить въ львиный ровъ.

8. Итакъ утверди, царь, это опредѣленіе и подпиши указъ, чтобы онъ былъ неизмѣненъ, какъ законъ Мидійскій и Персидскій, и чтобы онъ не былъ нарушенъ“.

9. Царь Дарій подписалъ указъ и это повелѣніе.

10. Данилъ же, узнавъ, что подписанъ такой указъ, пошелъ въ домъ свой; окна же въ горницѣхъ его были открыты противъ Іерусалима, и онъ три раза въ день преклонялъ колѣна и молился своему

Богу и славословилъ Его, какъ это дѣлалъ онъ и прежде того.

11. Тогда эти люди подсмотрѣли и нашли Данила молящагося и просящаго милости предъ Богомъ своимъ,

12. потомъ пришли и сказали царю о царскомъ повелѣніи: „не ты ли подписалъ указъ, чтобы всякаго человѣка, который въ теченіи тридцати дней будетъ просить какого-либо бога или человѣка кромѣ тебя, царь, бросать въ львиный ровъ?“ Царь отвѣчалъ и сказалъ: „это слово твердо, какъ законъ Мидянъ и Персовъ, не допускающій измѣненія“.

13. Тогда отвѣчали они и сказали царю, что „Данилъ, который—изъ плѣнныхъ сыновъ Іудеи, не обращаетъ вниманія ни на тебя, царь, ни на указъ, тобою подписан-

при какихъ обстоятельствахъ не измѣнить своей религіи и ея требованій. Проектируемый же имъ законъ требовалъ отреченія отъ нея. Данилъ, разсуждала его враги, закона не исполнитъ и потому долженъ будетъ погибнуть. Придуманный сатрапами указъ возводилъ царя на степень божества,—обязывалъ всѣхъ подданныхъ молиться ему, какъ Богу. Странный на первый взглядъ, онъ въ дѣйствительности исторически вѣренъ,—воплотилъ соотвѣтствуетъ религіознымъ воззрѣніямъ мидянъ, допускавшимъ обоготвореніе царской личности. Подобно персамъ, они считали своихъ царей за боговъ—воплотителей Агура-Маады и потому воздавали имъ божескія почести. Такъ о Даріѣ Гнстасѣ известно, что когда онъ выходилъ изъ дворца, придворные служители воскурjali предъ нимъ благовонымъ ладаномъ. Равнымъ образомъ и царя, усвоивъ подобный взглядъ, старались выдавать себя за недоступныхъ, незримыхъ простымъ смертнымъ небожителей. По разсказу, напр., Геродота, мидійскій царь Дейокъ запретилъ являться къ себѣ своимъ подданнымъ, скрывался отъ глазъ народа для того, чтобы подданные, не видя его, признавали его высшимъ божественнымъ существомъ. Право видѣть лице царя принадлежало только семи высшимъ сановникамъ. Исторически вѣренъ указъ и во второй половинѣ,—въ осужденіи ослушниковъ на растерзаніе лвамъ. Какъ видно изъ ассиро-вавилонскихъ надписей, это былъ одинъ изъ обычныхъ въ Ассиріи и Вавилонѣ способовъ казни.

8—9. При царскомъ одобреніи и утвержденіи указъ получалъ силу обязательнаго закона, каковымъ характеромъ отличались всѣ мидо-персидскіе указы (ст. 12, 15) несмотря на несправедливость и чудовищность нѣкоторыхъ изъ нихъ (Есф. I, 19; VIII, 8). Въ вѣду полной обычности проектируемаго закона Дарій согласился съ предложеніемъ своихъ приближенныхъ.

10. Расчеты враговъ Данила оправдались. Узнавъ содержаніе указа, онъ не оставилъ своего обычая трижды въ день, можетъ быть, утромъ, въ полдень и вечеромъ (Пс. LIV, 18), или же въ 3, 6 и 9 часы, какъ часы богослужебныхъ собраний въ храмѣ іерусалимскомъ (1 Езд. IX, 9; Пс. CXL, 2; Дан. IX, 21) молиться Богу по направленію въ Іерусалиму. (Объ этомъ обычай см. во Введеніи въ отдѣлъ о подлинности книги).

13—16. Въ душѣ Дарія, понявшаго замыслы враговъ Данила, происходитъ борьба между чувствомъ долга, обязывающимъ исполнить законъ, и желаніемъ спасти пророка. Последнее настолько сильно, что первоначально препобѣждаетъ первое: царь придума-

ный, но три раза въ день молится своими молитвами“.

14. Царь, услышавъ это, сильно опечалился и положилъ въ сердце своемъ спасти Даниила, и даже до захожденія солнца усиленно старался избавить его.

15. Но тѣ люди приступили къ царю и сказали ему: „знай, царь, что по закону Мидянъ и Персовъ ни какое опредѣленіе или постановленіе, утвержденное царемъ, не можетъ быть измѣнено“.

16. Тогда царь повелѣлъ, и привели Даниила и бросили въ ровъ львиный; при этомъ царь сказалъ Даниилу: „Богъ твой, Которому ты неизмѣнно служишь, Онъ спасетъ тебя!“

17. И принесенъ былъ камень и положенъ на отверстіе рва, и царь запечаталъ его перстнемъ своимъ и перстнемъ вельможъ своихъ, чтобы ничто не перемѣнилось въ распоряженіи о Даниилѣ.

18. Затѣмъ царь пошелъ въ свой дворецъ, легъ спать безъ ужина и

даже не велѣлъ вносить къ нему пищи, и сонъ бѣжалъ отъ него.

19. По утру же царь всталъ на разсвѣтѣ и поспѣшно пошелъ ко рву львиному

20. и, подошедъ ко рву, жалобнымъ голосомъ кликнулъ Даниила и сказалъ царь Даниилу: „Даниилъ, рабъ Бога живаго! Богъ твой, Которому ты неизмѣнно служишь, могъ ли спасти тебя отъ львовъ?“

21. Тогда Даниилъ сказалъ царю: „царь, во-вѣки живи!“

22. Богъ мой послалъ Ангела Своего и заградилъ пасть львамъ, и они не повредили мнѣ, потому что я оказался предъ Нимъ чистъ, да и предъ тобою, царь, я не сдѣлалъ преступленія.

23. Тогда царь чрезвычайно возрадовался о немъ и повелѣлъ поднять Даниила изъ рва; и поднять былъ Даниилъ изъ рва, и ни какого поврежденія не оказалось на немъ, потому что онъ вѣровалъ въ Бога своего.

24. И приказалъ царь, и приведе-

ваетъ различныя средства обойти утвержденный имъ самимъ указъ (ст. 14). Но въ концѣ концовъ сознаніе необоюдности быть ибърымъ закону беретъ перевѣсъ надъ расположеніемъ къ Даниилу. Будучи не въ силахъ спасти его, даже оказать какую-либо помощь, онъ живетъ лишь надеждой, что защитой пророка будетъ Богъ, которому онъ служитъ.

17. Приваленный къ отверстию рва камень былъ припечатанъ печатью Дарія и его вельможъ съ тою цѣлью, чтобы „ничто не перемѣнилось въ распоряженіи о Даниилѣ“. Печати вельможъ не позволяли Дарію принять какія-либо мѣры къ освобожденію пророка; печать царя лишала сановниковъ возможности убить Даниила въ томъ случаѣ, если бы его не тронули львы.

18--20. Глубокая скорбь о любимомъ сановникѣ не уничтожила въ Даріѣ надежды на его чудесное спасеніе (ст. 16). Побуждаемый ею, царь равнымъ утромъ отправляется узнать, оправдались или нѣтъ его ожиданія.

21—23. Спасеніе пророка Даниила было дѣломъ всемогущества Божія и слѣдствіемъ явленія ангела къ пророку. Какъ ангелъ чудесно измѣнилъ дѣйствіе стихій природы, велѣлъ огню не сжигать, а прохладять праведниковъ (III, 49—50), такъ и въ настоящемъ случаѣ онъ запретилъ львамъ касаться пророка. Думать, будто самъ Даниилъ обладалъ магнетическою силою глазъ, съ помощью которой укротилъ дикихъ звѣрей, нѣтъ основаній. Невозможно также предполагать, что львы были сыты, или же ангелъ чудесно удовлетворилъ ихъ голодъ (Корнели, Кнабенбауеръ): тѣже самыя животныя растерзали враговъ пророка, прежде чѣмъ эти послѣдніе достигли дна рва (24).

24. Къ врагамъ Даниила былъ приимѣненъ законъ древнихъ персовъ о клеветникахъ. По нему они подвергались тому самому наказанію, на которое обрекали свою жертву. Въ львиный ровъ были брошены не только сановники, но и ихъ семейства, что вполне согласно съ свидѣтельствомъ Геродота объ обычаяхъ персовъ предавать казню имѣстѣ съ виновными ихъ женъ, дѣтей и даже близкихъ родственниковъ.

ны были тѣ люди, которые обвиняли Даниила, и брошены въ львинный ровъ, какъ они сами, такъ и дѣти ихъ и жены ихъ; и они не достигли до дна рва, какъ львы овладѣли ими и сокрушили всѣ кости ихъ.

25. Послѣ того царь Дарій написалъ всѣмъ народамъ, племенамъ и языкамъ, живущимъ по всей землѣ: „миръ вамъ да умножится!

26. Мною дается повелѣніе, чтобы во всякой области царства мо-

его трепетали и благоговѣли предъ Богомъ Данииловымъ, потому что Онъ есть Богъ живой и Присносушій, и царство Его несокрушимо и владычество Его безконечно.

27. Онъ избавляетъ и спасаетъ и совершаетъ чудеса и знаменія на небѣ и на землѣ; Онъ избавилъ Даниила отъ силы львовъ“.

28. И Данииль благоуспѣвалъ и въ царствованіе Дарія и въ царствованіе Кира Персидскаго.

ГЛАВА 7-я.

1. Въ первый годъ Валтасара, царя Вавилонскаго, Данииль видѣлъ сонъ и пророческія видѣнія головы своей на ложѣ своемъ. Тогда онъ

записалъ этотъ сонъ, изложивъ сущность дѣла.

2. Начавъ рѣчь, Данииль сказалъ: видѣлъ я въ ночномъ видѣніи мо-

25—7. Признавая Бога Даниилова Богомъ живымъ, вѣчно пребывающимъ, творящимъ чудеса и знаменія на небѣ и на землѣ, Дарій не требуетъ однако отъ своихъ подданныхъ отреченія отъ своихъ боговъ и вѣры только въ одного Бога Даниилова, а запрещаетъ только оскорблять Его. Слѣдовательно, подобно Навуходоносору, онъ далекъ отъ вѣры въ Иегову, какъ единаго истиннаго Бога (ср. III, 96).

VII.

1—8. Видѣніе четырехъ животныхъ.—9—14. Божественный судъ надъ ними и водвореніе царства Божія.—15—28. Объясненіе видѣнія небожителемъ.

1. Подобно сновидѣнію Навуходоносора (II гл.), видѣніе VII гл. раскрываетъ мысль о преемственной снѣтѣ четырехъ земныхъ монархій и о водвореніи послѣ божественнаго суда надъ ними вѣчнаго царства Божія. Единныя по основной мысли, они различаются прежде всего со стороны воплощающихъ ее образовъ. Во главѣ второй эти послѣдніе заимствованы изъ области предметовъ неодушевленныхъ матеріальныхъ, въ главѣ седьмой изъ области живыхъ существъ. Подобное различіе въ образахъ служитъ выраженіемъ двухъ неодинаковыхъ точекъ зрѣнія на царство Божіе и земное. Для язычника Навуходоносора могущество міра было блестящимъ металломъ, а царство Божіе—ничего нестоящимъ камнемъ: земныя царства представлялись ему несравнимо превосходящимъ царство Божіе. Даниилу, наоборотъ, ясно превосходство этого послѣдняго надъ первыми, и потому оно представлено подъ образомъ своей главы—Сына человѣческаго, земныя—подъ образомъ различныхъ звѣрей: человѣкъ выше животнаго. Кромя того, видѣніе VII гл. отличается большею полнотою, содержательностью,—говоритъ, хотя и прикровенно, о судьбахъ царства Божія, связанныхъ съ появленіемъ антихриста.

2—3. Сообразно съ словами 23 ст. данной гл.: „звѣрь четвертый—четвертое царство будетъ на землѣ, отличное отъ всѣхъ царствъ“, каждый изъ четырехъ видѣнныхъ пророкомъ звѣрей является символомъ извѣстнаго государства. Представленіе ихъ подъ образомъ животныхъ соотнобѣтствуетъ какъ библейской ветхозавѣтной символикѣ, въ которой предводители войскъ, князья, верховные правители народовъ изображаются подъ видомъ

емь, и вотъ, четыре вѣтра небесныхъ боролись на великомъ морѣ,

3. и четыре большихъ звѣря вышли изъ моря, непохожіе одинъ на другаго.

4. Первый—какъ левъ, но у него крылья орлиныя; я смотрѣлъ, доколѣ не вырваны были у него крылья, и онъ поднять былъ отъ земли и сталъ на ноги, какъ человѣкъ, и сердце человѣческое дано ему.

5. И вотъ, еще звѣрь, второй, по-

хожій на медвѣдя, стоялъ съ одной стороны, и три клыка во рту у него, между зубами его; ему сказано такъ: „встань, ѣшь мяса много!“

6. Затѣмъ видѣлъ я: вотъ—еще звѣрь, какъ барсъ; на спинѣ у него четыре птичьихъ крыла, и четыре головы были у звѣря сего, и власть дана была ему.

7. Послѣ сего видѣлъ я въ ночныхъ видѣніяхъ, и вотъ—звѣрь четвертый, страшный и ужасный и

животныхъ (Ис. XXXIV, 6—8; Іезек. XXXIX, 18), такъ и вѣтвобиблейской. Въ Зендавестѣ, напр., духъ хранитель персидскаго царства представляется подъ образомъ барана, съ заостренными рогами. Звѣри выходятъ изъ моря,—царства возникаютъ изъ вѣдѣръ языческаго міра.

4. Какъ голова между членами и золото между металлами (II, 32), такъ левъ, первый среди животныхъ, и орелъ, первый среди птицъ, указываютъ на царственное мѣсто первой монархіи среди дальвѣйшихъ другихъ. Подъ символомъ льва и орла у близкихъ по времени къ Даніилу пророковъ изображается царство Вавилонское (Іер. II, 15; IV, 7; V, 6; XLVIII, 40 и т. п. Іез. XVII, 3, 12; Авв. I, 8). Сообразно съ этимъ и левъ съ орлиными крыльями видѣнія Даніила символизируетъ ту же самую монархію. Въ началѣ могущественная, она утрачиваетъ съ теченіемъ времени свою первоначальную силу,—у льва вырываются орлиныя крылья, и превращается въ обыкновенное человѣческое царство,—льву дается человѣческое сердце. Эту послѣднюю подробность видѣнія нѣкоторые экзегеты относятъ къ Навуходоносору. Подъ влияніемъ болѣзни у него открылся заглушаемый до сихъ поръ животными инстинктами человѣческой смыслъ.

5. Символомъ второго царства является медвѣдь. Свирѣпость, прожорливость („встань, ѣшь мяса много!“) этого звѣря довольно ясно указываютъ на слѣдующую за вавилонскою мидо-персидскою монархію, неясную, какъ свидѣтельствуется исторія, въ своихъ завоеваніяхъ. Они начались при Кирѣ подчиненіемъ Бактріи, мелкихъ малоазійскихъ народностей, признававшихъ власть Креза Лидійскаго, Лидій, греческихъ малоазійскихъ колоній—Эолиі, Іоніи и союзаго съ Лидіей Вавилона, продолжились при сынѣ Кира Камбизѣ захватомъ Египта и завершились при Даріѣ Гистаспѣ и Ксерксѣ, распространившихъ власть персовъ на весь почти исторической востокъ (Бес. I, 1). Три клыка во рту медвѣдя указываютъ на Вавилонію, Мидію и Персію, объединенныя подъ властью Кира и его преемниковъ.

6. Третье царство представлено подъ образомъ барса съ четырьмя птичьими крыльями и четырьмя головами. Кроюжадность этого звѣря, его необыкновенная быстрота при захватѣ добычи довольно точно характеризуютъ стремительную въ завоеваніяхъ греко-македонскую имперію. Распространеніемъ до предѣловъ земли при Александрѣ Македонскомъ (1 Мак. I, 1—4) она обязана не только своей силѣ, но и рѣшительнымъ, быстрымъ дѣйствіямъ противъ враговъ (подробнѣе объ этомъ см. въ толкованіи 5—7 ст. VIII гл.). Распространеніе македонской имперіи по вѣзмъ четыремъ странамъ свѣта, ея господство „надъ областями и народами и властителями“ „надъ всею землею“ (1 Мак. I, 3—4) обозначается въ видѣніи четырьмя крыльями, а распаденіе послѣ смерти Александра Македонскаго на четыре части,—государства Фракійское, Македонское Сирійское и Египетское,—четырьмя головами.

7. По словамъ небеснаго собесѣдника пророка Даніила, четвертый звѣрь означаетъ царство, отличное отъ всѣхъ предшествующихъ (ст. 23). Его особенности заключаются въ страшной всеокрушающей силѣ, символизируемой громадными желѣзными клыками, и въ выдающейся жадности къ разрушенію, истребленію: „онъ (звѣрь) пожираетъ и сокрушаетъ, остатки же попираетъ ногами“. Такимъ всеокрушавшимъ, пожиравшимъ всю

весьма сильный; у него — большие желѣзные зубы; онъ пожираетъ и сокрушаетъ, остатки же попираетъ ногами; онъ отличенъ былъ отъ всѣхъ прежнихъ звѣрей, и десять роговъ было у него.

8. Я смотрѣлъ на эти рога, и вотъ, вышелъ между ними еще небольшой рогъ, и три изъ прежнихъ роговъ съ корнемъ исторгнуты были передъ нимъ, и вотъ, въ этомъ рогѣ были глаза, какъ глаза чело-вѣческіе, и уста, говорящія высоко-мѣрно.

9. Видѣлъ я наконецъ, что поставлены были престолы, и возсѣлъ Ветхій днями; одѣяніе на Немъ было бѣло, какъ снѣгъ, и волосы главы Его — какъ чистая волна; престолъ Его — какъ пламя огня, колеса Его — пылающій огонь.

10. Огненная рѣка выходила и проходила предъ Нимъ; тысячи тысячъ служили Ему и тьмы темъ предстояли предъ Нимъ; судьи съ-ли, и раскрылись книги.

11. Видѣлъ я тогда, что за изрече-ніе высокомѣрныхъ словъ, какія говорилъ рогъ, звѣрь былъ убитъ въ глазахъ моихъ, и тѣло его со-крушено и предано на сожженіе огню.

12. И у прочихъ звѣрей отнята власть ихъ, и продолженіе жизни дано имъ только на время и на срокъ.

13. Видѣлъ я въ ночныхъ видѣ-ніяхъ, вотъ, съ облаками небесны-ми шелъ какъ-бы Сынъ Человѣческій, дошелъ до Ветхаго днями и подведенъ былъ къ Нему.

14. И Ему дана власть, слава и

землю (ст. 23) и увѣчтовавшимъ стоявшимъ на пути къ обладанію міромъ препятствія царствомъ было царство римское. Эту черту отмѣчаютъ уже древніе историки. Такъ, Продионъ замѣчаетъ, „что нѣтъ страны надъ небеснымъ сводомъ, на которую римляне не распространили бы своей власти“. Дионисій Галикарнаскій, сравнивая римскую имперію съ предыдущими, говоритъ: „царство халдейское, персидское и греческое — самыя славныя изъ всѣхъ бывшихъ до нашего времени, но Римъ распространяетъ свое господство на всѣ страны и моря, какія только доступны человѣку. Своимъ необъятнымъ владычествомъ онъ обнимаетъ весь Востокъ и весь Западъ“. Десять роговъ на головѣ звѣря — десять царей (ст. 24).

8. Подобно десяти первымъ рогамъ, новый рогъ, выросшій на головѣ четвертаго звѣря, также означаетъ царя, только рѣзко отличающагося отъ первыхъ. И дѣйстви-тельно, если данине ему чело-вѣческіе глаза и высокомѣрно говорящія уста указываютъ на чело-вѣческое существо особенной хитрости, — выдающееся знаніе (ср. Быт. III, 5) и гордость, то объясненія небожителя свидѣлствуютъ, что эти свойства проникнуты ха-рактеромъ исключительной боговраждебности. Одиннадцатый рогъ употребить свою силу на борьбу съ святыми Вышняго, которыхъ будетъ поражать въ теченіе времени, времени и полувремени, пытаясь отмѣнить у нихъ праздничныя времена и законъ, а свое высоко-мѣріе проявить въ гордыхъ словахъ противъ Всевышняго (ст. 21, 25).

9—10. Жизнь и дѣятельность одиннадцатаго рога заканчивается судомъ надъ нимъ. Величественный видъ Судін — Господа, видъ Старца, свидѣлствуетъ о viuшаемомъ Имъ благоговѣніи; о совершеннѣйшей чистотѣ и святости Его существа говорятъ облекающая Его бѣлая одежда и чистые, какъ волиа, волосы (Ис. I, 18). Его святая ревность сим-влизнуруется огненнымъ видомъ престола, а ея простирающаеся на все живущее дѣй-ствіе — истекающею изъ-подъ престола рѣкою. Окруженный безчисленными сонмиами анге-ловъ, призванныхъ къ участию въ судѣ, Судія возсѣлъ на престолѣ, и „книги раскры-лись“, — обнаружались и подверглись обсужденію дѣла подсудимыхъ, не скрытыя отъ все-вѣдѣнія Божія.

11—12. Результатомъ суда было полное уничтоженіе боговраждебной силы, воплотившейся въ четвертомъ звѣрѣ, — онъ былъ убитъ, и его тѣло отдано на сожженіе огню (ср. Ис. LXVI, 24). Лишались власти и три первыхъ звѣря. Они погибли ранѣе, каж-дый въ свое опредѣленное Богомъ время.

13—14. Сердцеаемый пророкомъ судъ надъ четвертымъ звѣремъ завершился от-

царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его—владычество вѣчное, которое не пройдет, и царство Его не разрушится.

15. Вострепеталъ духъ мой во мнѣ, Давидъ, въ тѣлѣ моемъ, и видѣнія головы моей смутили меня.

16. Я подошелъ къ одному изъ предстоящихъ и спросилъ у него объ истинномъ значеніи всего этого, и онъ сталъ говорить со мною и объяснилъ мнѣ смыслъ сказаннаго:

17. „эти большіе звѣри, которыхъ четыре, означаютъ, что четыре царя возстанутъ отъ земли.

18. Потомъ примутъ царство святые Всевышняго и будутъ владѣть царствомъ во вѣкъ и во вѣки вѣковъ“.

19. Тогда пожелалъ я точнаго объясненія о четвертомъ звѣрѣ, который былъ отличенъ отъ всѣхъ и очень страшенъ, съ зубами желѣзными и когтями мѣдными, пожиралъ и сокрушалъ, а остатки попиралъ ногами,

20. и о десяти рогахъ, которые были на головѣ у него, и о другомъ вновь вышедшемъ, передъ которымъ выпали три,—о томъ самомъ рогѣ, у котораго были глаза и уста, говорящія высокомерно, и который по виду сталъ больше прочихъ.

21. Я видѣлъ, какъ этотъ рогъ вель брань со святыми и превозмогалъ ихъ,

22. доколѣ не пришелъ Ветхій днѣми, и судъ данъ былъ святымъ Всевышняго, и наступило время, чтобы царствомъ овладѣли святые.

23. Объ этомъ онъ сказалъ: „звѣрь четвертый—четвертое царство будетъ на землѣ, отличное отъ всѣхъ царствъ, которое будетъ пожирать всю землю, попираетъ и сокрушаетъ ее.

24. А десять роговъ значатъ, что изъ этого царства возстанутъ десять царей, и послѣ нихъ возстанетъ иной, отличный отъ прежнихъ, и уничтожитъ трехъ царей,

25. и противъ Всевышняго будетъ произносить слова и угнетать святыхъ Всевышняго; даже замечаетъ отмѣнить у нихъ праздники времена и законъ, и они преда ны будутъ въ руку его до времени и времени и полувремени.

26. Затѣмъ возсядутъ судьи и отнять у него власть губить и истреблять до конца,

27. царство же и величье царственное во всей поднебесной дано будетъ народу святыхъ Всевышняго, Котораго царство—царство вѣчное, и всѣ властители будутъ служить и повиноваться Ему“.

28. Здѣсь конецъ слова. Меня, Давида, сильно смущали размышленія мои, и лице мое измѣнилось на мнѣ; но слово я сохранилъ въ сердце моемъ.

крытiемъ вселенскаго, вѣчнаго и славнаго царства святыхъ Всевышняго (ср. ст. 27), возглавляемаго Сыномъ Человѣческимъ. Въ видѣніи Онъ выступаетъ въ качествѣ отдельной отъ общества святыхъ Вышняго личности. Послѣднее открылось ранѣе Его явленія: одиннадцатый рогъ ведетъ войну съ святыми, превозмогаетъ ихъ, пока не приходитъ Ветхій днѣми, производить судъ, послѣ котораго является на облакахъ Сынъ Человѣческій (ст. 21, 22). Во вторыхъ, онъ является личностью вышею, ибо таковъ смыслъ словъ: „идущій на облакахъ небесныхъ“ (ст. 13; ср. Пс. СШ, 3; Ис. XIX, 1; Наум. I, 3; Мк. XXIV, 30; Мр. XIV, 62; Ап. I, 7).

Боговраждебная дѣятельность одиннадцатаго рога, ея продолжительность и его судьба очерчена въ видѣніи Давида не только сходно, но вполне тождественно съ дѣятельностью послѣдняго и величайшаго врага христіанской церкви—антихриста. И этому послѣднему даны уста, гонорящія гордо и богохульно, дано право вести войну съ святыми. „И отверзъ онъ уста свои, говоритъ въ Апокалипсисѣ, для хулы на Бога, и дано было ему вести войну со святыми и побѣждать ихъ“ (Апок. XIII, 5—7), но, подобно рогу, „онъ брошенъ въ озеро огненное, горящее сѣрою“ (Ап. XIX, 20). За гибелью

ГЛАВА 8-я.

1. Въ третій годъ царствованія Валтасара царя явилось мнѣ, Даниилу, видѣніе послѣ того, которое явилось мнѣ прежде.

2. И видѣлъ я въ видѣніи,—и

когда видѣлъ, я былъ въ Сузахъ, престольномъ городѣ въ области Еламской,—и видѣлъ я въ видѣніи, какъ-бы я былъ у рѣки Улая.

11-го рога слѣдуетъ открытіе вселенскаго царства святыхъ. Тѣмъ же самымъ сопровождается и убіеніе антихриста (Апок. I, 4—7; 20, 1). Все это и даетъ экзегетамъ право и основаніе разумѣть подъ одинадцатымъ рогомъ четвертаго звѣря антихриста. За его смертью послѣдуетъ открытіе царства славы съ подчиненіемъ Сыну Человѣческому народовъ, племенъ и языковъ (ст. 14). Равнымъ образомъ и въ Новомъ Завѣтѣ говорится, что на всемірномъ судѣ и съ открытіемъ царства Слова преклонится предъ Христомъ всяко колѣно (Рим. XIV, 10).

VІІІ.

1—14. Видѣніе двухъ животныхъ — козла и овна. — 15—27. Объясненіе его небожителемъ.

1. Предметомъ видѣнія настоящей главы является исторія смѣны мидоперскаго владычества грекомакедонскимъ (3—7 ст.) в характеристика отношенія послѣдняго къ богомзбранному народу (8—14 ст.). Въ томъ и другомъ пунктѣ оно дополняетъ видѣніе предшествующей главы.

2. Видѣніе было получено пророкомъ въ Сузахъ, на берегу рѣки Улая. По мнѣнію однихъ экзегетовъ (Вергольцъ, Кюнень, Корнели, Кнабенбауеръ), Данииль дѣйствительно былъ въ Сузахъ, куда удалился въ правленіе Набонида и Валтасара; по словамъ другихъ (Смирновъ, Песочкій), ему только представлялось, что онъ находится въ Сузахъ. Онъ былъ здѣсь мыслию (ср. Іез. VIII, 3; XL, 2), но не реально. Но присутствіе пророка мыслию можно допустить только на Улаѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ выраженіе настоящаго стиха: „и видѣлъ я въ видѣніи, какъ бы я былъ у рѣки Улая“. Въ противоположность этому относительно Сузы онъ говоритъ: „я когда видѣлъ, я былъ въ Сузахъ“. Если фактъ то, что онъ имѣлъ видѣніе, такъ точно — фактъ его присутствія и въ Сузахъ. Страна или область Еламы, въ которой Сузы были главнымъ городомъ, получила свое названіе отъ имени одного изъ сыновей Сима (Быт. X, 22). Неоднократно упоминаемая потомъ въ Библии (Быт. XIV, 1; Ис. XXI, 2; XXII, 6—7; Іез. XXXII, 14 и т. п.), а въ клинообразныхъ надписяхъ извѣстная подъ различными названіями: Nushakî—по древне-аккадск., Kissi и Илама—по-ассирійски, Унага—по-персидски („горная страна“), она была расположена на сѣверо-востокъ отъ устьевъ Тигра и Евфрата по юго западному склону горнаго хребта Загросъ. Представляя въ древности могущественное государство, Еламы были разгромлены въ первый разъ ассирійскимъ царемъ Ассурбанипаломъ, а затѣмъ въ числѣ прочихъ областей завоеванъ Навуходоносоромъ (Іер. XXV, 25; XLIX, 34; Іез. XXXII, 24), вошелъ въ составъ Вавлонской имперіи. Его главный городъ Сузы были основаны, по свидѣтельству Страбона, Тисономъ, отцомъ Мемнона, современника осады Трои, и упоминаются въ одной изъ надписей Ассурбанипала. „Я, говоритъ онъ, возвратилъ вавилонскому городу Ереку изображеніе богини Нана, увезенной отсюда въ качествѣ военнаго трофея въ Сузы еламскимъ царемъ Кубуръ-Наиухиди за 1635 лѣтъ до этого“. Во времена Кира Сузы были весеннею резиденціей персидскихъ царей, а при Даріѣ Гистаспѣ превращены въ столицу. Онѣ были расположены

3. Поднялъя глазами и увидѣлъ: вотъ, одинъ овенъ стоитъ у рѣки; у него два рога, и рога высокіе, но одинъ выше другаго, и высшій поднялся послѣ.

4. Видѣлъ я, какъ этотъ овенъ бодаль къ западу и къ сѣверу и къ югу, и ни какой звѣрь не могъ устоять противъ него, и никто не могъ спасти отъ него; онъ дѣлалъ, что хотѣлъ, и величался.

5. Я внимательно смотрѣлъ на это, и вотъ, съ запада шелъ козелъ по лицу всей земли, не касаясь земли; у этого козла былъ видный рогъ между его глазами.

6. Онъ пошелъ на того овна, имѣющаго рога, котораго я видѣлъ стоящимъ у рѣки, и бросился на него въ сильной ярости своей.

7. И я видѣлъ, какъ онъ, приблизившись къ овну, разсвирѣпѣлъ на него и поразилъ овна и сломилъ у него оба рога; и не достало силы у овна устоять противъ него, и онъ повергъ его на землю и растопталъ его, и не было ни кого, кто могъ бы спасти овна отъ него.

8. Тогда козелъ чрезвычайно возвеличился; но когда онъ усилился, то сломился большой рогъ, и на

на рѣкѣ Улаѣ, известной у грековъ и римлянъ подъ именемъ Евлея (нынѣшній Карунъ къ востоку отъ Сузъ).

3. По объясненію англ. Гавріила, овенъ съ двумя рогами означаетъ „царей мидійскаго и персидскаго“ (ст. 20), т. е. мидо-персидское царство, олицетворяемое въ своихъ царяхъ (ср. II, 38; VIII, 21—22: большой рогъ между глазами козла — первый царь греческій, а четыре другихъ рога у того же животного—„четыре царства, имѣющія востать назъ этого народа“). Животное—образъ цѣлаго народа). Состоявшее изъ двухъ народностей, но въ сущности нераздѣльное, мидо-персидское царство начало свою исторію, какъ именно мидійское: при Киаксарѣ персы были въ подчиненіи у мидянъ. Но при Кирѣ персидскомъ отношенія между народностями измѣняются: власть переходитъ къ персамъ (ср. Есѣ. I, 3), создавшимъ мировую монархію. Эта историческая послѣдовательность въ преобладаніи болѣе сильныхъ персовъ надъ мидянами и обозначается въ видѣннн тою подробностью, что „высшій рогъ поднялся послѣ“. Что касается представленія мидо-персидскаго царства подъ образомъ овна, то оно, соответствующая персидской символикѣ (см. толкованіе 2—3 ст. VII гл. и еще у Аммонія Марцеллина, по слонамъ котораго, персидскій царь, стоя во главѣ войска, какъ его предводитель, носилъ вмѣсто діадемы голону барана), характеризуетъ мидо-персидскую монархію со стороны ея прочнаго матеріальнаго благосостоянія, крѣпости, соединенной съ малоподвижностью и неповоротливостью.

4. Съ появленіемъ „высшаго рога“ овенъ началъ проявить свою силу: онъ бодаль (образъ преобладанія — Ис. XXXIV, 20), и никто изъ звѣрей не могъ устоять предъ нимъ. И дѣйствительно, за воцареніемъ Кира послѣдоваль цѣлый рядъ предпринятыхъ съ цѣлю заноеванія походовъ персидскихъ царей на западъ (малоазійскіе города, Сирія, Вавилонъ), сѣверъ (народы понтийскіе и скинскіе) и на югъ (Египетъ).

5—7. Западъ, сѣверъ и югъ испытали на себѣ всеокрушающую силу мидо-персидскаго царства. Нетронутымъ остался лишь востокъ; какъ известно, походъ Ксеркса противъ Греціи кончился неудачей, но отсюда же (Персія по отношенію къ Греціи лежитъ на западѣ—козелъ идетъ съ запада) въ лицѣ перваго греческаго царя (ст. 21) пришла гибель. Немновѣрно быстрый походъ Александра Македонскаго въ Азію (козелъ идетъ съ необыкновенною легкостью, „не касаясь земли“), его побѣды надъ Даріемъ Кодоманомъ при Граннѣ, Иссъ и, наконецъ, близъ Сузъ и рѣки Евлея—между Гавгамелой и Арбелой положили конецъ существованію мидо-персидской монархіи.

8. Достигши наивысшей степени славы въ результатѣ предпринятыхъ послѣ покоренія мидо-персидскаго царства походовъ въ Бактрію, Согдиану и Индію до Пенджаба, греко-македонская монархія потеряла своего знаменитаго вождя Александра Великаго: „большой рогъ сломился“, и вмѣстѣ съ этимъ утратила значительную долю своего могущества и силы. По его завѣщанію (1 Макк. I, 5—6), она раздѣлилась на четыре новыя царства

мѣсто его вышли четыре, обращенные на четыре вѣтра небесныхъ.

9. Отъ одного изъ нихъ вышелъ небольшой рогъ, который чрезвычайно разросся къ югу и къ востоку и къ прекрасной странѣ,

10. и вознесся до воинства небес-

наго, и низринулъ на землю часть сего воинства и звѣздъ и погиралъ ихъ,

11. и даже вознесся на Вождя воинства сего, и отнята была у Него ежедневная жертва, и поругано было мѣсто святыни Его,

(четыре рога—четыре царства—ст. 22), меньшія, разумѣется, какъ по величинѣ, такъ и по силѣ (ст. 22): македонское (Македонія и Греція), сирійское (Сирія, Вавилонъ и Персія), аракійское (Аракія, Ввонія в азіатскія владѣнія вдоль Геллеспонта в Босфора) в египетское (Египеть, Ливія, Аравія и Палестина).

9. По объясненію вебожителя (ст. 23), новый появившійся на головѣ козла рогъ означаетъ ваглаго в искусваго въ коварствѣ царя, имѣющаго возстать въ концѣ политическаго существованія четырехъ царствъ, „когда отступники исполнять мѣру беззаконій“. На основаніи 1 Макк. I, 7—15 подъ этимъ царемъ необходимо разумѣть Антиоха Епифава. „Александръ, говоритъ авторъ первой Маккавейской книгъ, царствовалъ 12 лѣтъ в умерь. И владычествовалъ слугъ его каждый въ своемъ мѣстѣ. И по смерти его всѣ оив возложили на себя вѣицы, а послѣ нихъ и сыновья ихъ въ теченіе многыхъ лѣтъ; и умножили зло на землѣ. И вышелъ отъ нихъ корень грѣха—Антиохъ Епифанъ. Въ тѣ двѣ вышли изъ Израйля сыны беззаконные и убѣждалъ многихъ, говоря: пойдемъ и заключимъ союзъ съ народами, окружающими насъ, вбо съ тѣхъ поръ, какъ мы отдѣлились отъ нихъ, постигли насъ многія бѣдствія. И добрымъ показалось это слово въ глазахъ ихъ. Нѣкоторые изъ варода взялили желаніе и отиравились къ царю; в оны далъ имъ право исполнять установленія языческія. И установилъ у себя необрѣзаніе и отступилъ отъ сятаго завѣта“. Если по словамъ кввги пр. Давида, ваглый в искусный царь возстанетъ тогда, когда „отступники исполнять мѣру беззаконій своихъ“, то в по свидѣтельству 1 Макк. книгъ воцареніе Антиоха Епифава совпадаетъ съ появленіемъ среди Израйля „отступниковъ отъ сятаго завѣта.“ Введеніе необрѣзанія—высшая мѣра беззаконія. Тожество эпохъ и лицъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Небольшой первоначально рогъ чрезвычайно разросся за тѣмъ къ югу, къ востоку в къ прекрасной странѣ. Такъ точно и Антиохъ Епифанъ, въ началѣ царь Сирів, велъ успѣшныя войны противъ юга—Египта (1 Мак. I, 16—18), востока,—Персіи (1 Макк. III, 31, 37; VI, 1—4) Вавилона (1 Мак. VI, 4) и Арменіи, причемъ подчинилъ себѣ армянскаго царя Артаксиаса. Его власти подчинилась также и прекрасная страна, т. е. Палестина (Иер. III, 19; Иез. XX, 6, 15), называя такъ за свое плодородіе.

10. Согласно объясненію авгела, подъ попираемымъ Антиохомъ Епифаномъ „воиствомъ небеснымъ“ разумѣется „народъ святыхъ“ (ст. 24), т. е. ветхозавѣтный Израиль, получившій подобное имя въ свлу своего вазначенія быть вародомъ снятыхъ (Ис. XIX, 6). Усвоенное ему въ Библии вазваніе „воинствъ Іеговы“ (Исх. VII, 7; XII, 41) воспользовано въ настоящемъ случаѣ эпитетомъ „небесныя“ въ виду того, что Израиль выполнялъ на землѣ небесную миссію, нѣтъ своимъ царемъ Господа вебестъ. По свидѣтельству 1 ки. Маккавейской, поприаніе Антиохомъ Епифаномъ „воинства небеснаго“ выразилось въ избіеніи имъ мвожества сыновъ израильскихъ (1 Мак. I, 24, 30, 32, 37).

11. Не довольствуясь востребленіемъ евреевъ, Антиохъ Епифанъ вознесся на Вождя воинства небеснаго, что проявилъ въ отнятіи у него ежедневной жертвы и прруганіи мѣста святыни Его. Выражая желаніе, чтобы всѣ его подданные были однимъ вародомъ и оставилъ свой прежній законъ (религіозный), онъ, какъ говорится въ 1 Маккавейской книгѣ, предъявилъ подобное требованіе и евреямъ: запретилъ имъ приносить всеожженія и жертвы, совершать возліанія Іеговы и праздновать субботы (1 Макк. I, 45); ва мѣстѣ разрушенныхъ жертвениковъ строилъ капища и жертвеники идоламъ, заставляя вразилъятии приносить на нихъ жертвы языческимъ богамъ (1 Макк. I, 47—49). И приказаніе Антиоха было всполнено: въ пятнадцатый день Хаслева устроилъ на

12. и воинство предано вмѣстѣ съ ежедневною жертвою за нечестіе, и онъ, повергая истину на землю, дѣйствовалъ и успѣвалъ.

13. И услышалъ я одного святаго говорящаго, и сказалъ этотъ святой кому-то вопрошавшему: „на сколько времени простирается это видѣ-

ніе о ежедневной жертвѣ и объ опустошительномъ нечестіи, когда святины и воинство будутъ попираемы?“

14. И сказалъ мнѣ: „на двѣ тысячи триста вечеровъ и утрѣ; и тогда святилище очистится“.

15. И было: когда я, Даниль,

жертвенникъ мерзости запустѣнія, и въ городахъ іудейскихъ построили жертвенники (1 Макк. I, 54; ср. 2 Макк. VI, 2 и д.).

12. Причина подобнаго усѣха лежала не въ силѣ Антиоха (ст. 24), а въ „нечестіи воинства“. Палестина была предана въ его руки „отступниками отъ святаго завета; они соединились съ язычниками и продались, чтобы дѣлать зло“ (1 Мак. I, 15; ср. ст. 11—18).

13—14. Продолжительность преданія Антиохи на поправіе и святилища и народа равняется, по словамъ ангела, 2300 вечеровъ и утрѣ. И такъ какъ по библейскому словоупотребленію, выраженіе „вечеръ и утро“ обозначаетъ особый, отдѣльный день (Быт. I, 5, 8, 13 и д.), то и въ настоящемъ случаѣ „2300 вечеровъ и утрѣ“ должны быть понимаемы въ смыслѣ 2300 полныхъ дней,—сутокъ. Конечнымъ пунктомъ этого періода является время очищенія святилища—„тогда святилище очистится“, т. е. восстановление истиннаго богослуженія въ храмѣ въ двадцать пятый день мѣсяца Кислева 148 г. (1 Макк. IV, 52—53). Что же касается начального пункта, то онъ не поддается точному опредѣленію. Открытая борьба Антиоха Епифана съ ветхозавѣтною церквою началась съ 143 г., когда овъ послѣ пораженія Египта двинулся на Иерусалимъ, вошелъ въ святилище и ограбилъ его (1 Макк. I, 20—23); но боговраждебная дѣятельность вообще сказалась нѣсколько раньше. Именно, въ 142 г. съ его согласія первосвященникъ Онія былъ лишенъ должности стараніями нечестиваго Іасона. Въ свою очередь и этотъ послѣдній былъ устраненъ нѣкими Менеласомъ, кравшимъ, продававшимъ сосуды храма (2 Макк. IV.). Въ виду этого весь періодъ боговраждебной дѣятельности Антиоха Епифана и опредѣляютъ временемъ отъ 142 до 148 г., въ каковой промежутокъ вмѣщаются 2300 сутокъ, равняющихся 6 годамъ и 3 или 4 мѣсяцамъ съ нѣсколькими днями. Кромѣ указаннаго пониманія и исчисленія „2300 вечеровъ и утрѣ“, существуетъ еще и другое. Пророческое откровеніе имѣетъ, говорятъ, главнымъ предметомъ вопросъ о жертвахъ. А такъ какъ онѣ приносились по закону Моисееву утромъ и вечеромъ, то и выраженіе вечеръ—утро указываетъ на то, что у пр. Данила имѣются въ виду утреннія и вечернія жертвы,—временные пункты ихъ совершенія. Сообразно съ этимъ вечеръ и утро должны быть исчисляемы отдѣльно, и число 2300 вечеровъ—утрѣ должно быть опредѣляемо въ 1150 сутокъ, или полныхъ дней. Но подобное исчисленіе прежде всего противно библейскому словоупотребленію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда еврей хочетъ отдѣльно обозначить составныя части сутокъ—день и ночь, тамъ онъ ведетъ каждой части отдѣльный счетъ; онъ говоритъ: 40 дней и 40 ночей (Быт. VII, 4, 12; Исх. II, 4, 18; 3 Цар. XIX, 8), три дня и 3 ночи (Іоан. II, 1; Мат. XII, 40). Во вторыхъ, принимая во вниманіе хронологическія даты дѣятельности Антиоха Епифана по Макк. книгамъ, въ ней нельзя найти такого періода времени, къ которому было бы возможно приурочить 1150 дней. Такъ, вачальнымъ пунктомъ поруганія святилища считаютъ (Делить) или 15 день Кислева 145,— время поставленія идольскаго алтаря въ храмѣ (1 Мак. I, 54), или время прибытія въ Іудею начальника податей Аполлонія и взятія имъ Іерусалима въ томъ же 145 г. (Блекъ. 1 Макк. I, 29 и д. 2 Макк. V, 24). Но въ первомъ случаѣ до конца боговраждебной дѣятельности Антиоха,—25 дня мѣсяца Кислева 148 г. (1 Макк. VI, 52), прошло только 3 г. и 10 дней, или 1090—1105, а не 1150 дней. Во второмъ случаѣ безъ всякаго основанія, а лишь въ видахъ пріобрѣтенія нужнаго числа относятъ время прибытія Аполлонія къ первому мѣсяцу 145 г.

15—18. Везанное и быстрое явленіе существа, похожего ва мужа, свидѣтель-

увидѣлъ это видѣніе и искалъ значенія его, вотъ, сталъ предо мною какъ обликъ мужа.

16. И услышалъ я отъ средины Улая голосъ человѣческій, который воззвалъ и сказалъ: „Гавріилъ! объясни ему это видѣніе!“

17. И онъ подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ я стоялъ, и когда онъ пришелъ, я ужаснулся и палъ на лице мое; и сказалъ онъ мнѣ: „знай, сынъ человѣческій, что видѣніе относится къ концу времени!“

18. И когда онъ говорилъ со мною, я безъ чувствъ лежалъ лицомъ моимъ на землѣ; но онъ прикоснулся ко мнѣ и поставилъ меня на мѣсто мое

19. и сказалъ: „вотъ я открываю тебѣ, что будетъ въ послѣдніе дни гнѣва; ибо это относится къ концу опредѣленнаго времени.“

20. Овенъ, котораго ты видѣлъ съ двумя рогами, это цари Мидійскій и Персидскій.

21. А козель косматый — царь Греціи, а большой рогъ, который между глазами его, это—первый ея царь;

22. онъ сломился, и вмѣсто него вышли другіе четыре: это—четыре царства возстанутъ изъ этого царства, но не съ его силою.

23. Подъ конецъ же царства ихъ, когда отступники исполнять мѣру беззаконій своихъ, возстанетъ царь наглый и искусный въ каварствѣ;

24. и укрѣпится сила его, хотя и не его силою, и онъ будетъ производить удивительныя опустошенія и успѣвать и дѣйствовать и губить сильныхъ и народъ святыхъ,

25. и, при умѣ его, и коварство будетъ имѣть успѣхъ въ рукѣ его, и сердцемъ своимъ онъ превознесется и среди мира погубить многихъ и противъ Владыки владыкъ возстанетъ, но будетъ сокрушенъ—не рукою.

26. Видѣніе же о вечерѣ и утрѣ, о которомъ сказано, истинно; но ты сокрой это видѣніе, ибо оно относится къ отдаленнымъ временамъ“.

27. И я, Даниилъ, изнемогъ, и болѣлъ нѣсколько дней; потомъ всталъ и началъ заниматься царскими дѣлами; я изумленъ былъ видѣніемъ симъ и не понималъ его.

ствовало о его неземномъ бытін и небесной природѣ. Въ томъ же самомъ убѣждало пророка нма явившагося—Гавріилъ,—„мужъ Божій“. Поэтому Даниилъ, какъ человѣкъ грѣховный, не въ состояніи былъ выдержать присутствія святости Божіей, выступившей предъ нимъ въ лицѣ небеснаго существа. Онъ испугался, что, увидѣвъ Бога въ лицѣ небеснаго вѣстника, умереть (Быт. XVI, 13; Исх. XXXIII, 20; Ис. VI, 5), и отъ испуга палъ на лице свое (ср. Іез. I, 28; XLIII, 3). По словамъ Гавріила, видѣніе относится „къ концу времени“ (ср. ст. 19). Но какъ показываютъ ст. 20—23, подъ „концомъ времени разунѣтся время окончанія ветхозавѣтнаго періода, на каковой и падаетъ дѣятельность „наглаго царя“ Антиоха Елпифана. И только принимая во вниманіе видѣніе X—XII гл., гдѣ выступающій изъ третьей монархіи ветхозавѣтныи врагъ святыхъ Божіихъ ясно выставляется, какъ прообразъ послѣдняго врага Церкви—антихриста, должно заключать, что и въ видѣніи VIII гл. прикровенно созерцается тяжелое положеніе Церкви при концѣ міра.

26. Видѣніе объ утрѣ и вечерѣ должно быть „сокрыто“,—т. е. должно быть сохраняемо и сберегаемо во всей цѣлости и неповрежденности.

ГЛАВА 9-я.

1. Въ первый годъ Дарія, сына Ассиурова изъ рода Мидійскаго, который поставленъ былъ царемъ надъ царствомъ Халдейскимъ,—

2. въ первый годъ царствованія его я, Даниль, сообразилъ по книгамъ число лѣтъ, о которомъ было слово Господне къ Іереміи пророку, что семьдесятъ лѣтъ исполнятся надъ опустошеніемъ Іерусалима.

3. И обратилъ я лице мое къ Господу Богу съ молитвою и моленіемъ, въ постѣ и вретищѣ и пелѣ,

4. и молился я Господу Богу моему и исповѣдывался и сказалъ: „молю Тебя, Господи Боже великій и дивный, хранящій завѣтъ и милость любящимъ Тебя и соблюдающимъ повелѣнія Твои!

5. Согрѣшили мы, поступали незаконно, дѣйствовали нечестиво, упорствовали и отступили отъ заповѣдей Твоихъ и отъ постановленій Твоихъ

6. и не слушали рабовъ Твоихъ, пророковъ, которые Твоимъ именемъ говорили царямъ нашимъ и вельможамъ нашимъ, и отцамъ нашимъ и всему народу страны.

7. У тебя, Господи, правда, а у насъ на лицахъ стыдъ, какъ день сей, у cadaго Іудея, у жителей Іерусалима и у всего Ізраиля, у ближнихъ и дальнихъ, во всѣхъ странахъ, куда Ты изгналъ ихъ за отступленіе ихъ, съ какимъ они отступили отъ Тебя.

8. Господи! у насъ на лицахъ стыдъ, у царей нашихъ, у князей нашихъ и у отцовъ нашихъ, потому что мы согрѣшили предъ Тобою.

9. А у Господа Бога нашего милосердіе и прощеніе, ибо мы возмутились противъ Него

10. и не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы поступать по законамъ Его, которые Онъ далъ намъ чрезъ рабовъ Своихъ, пророковъ.

IX.

1—2. Размышленія пр. Данила въ первый годъ правленія Дарія Мидяннина объ исполненіи пророчества Іереміи объ окончаніи Вавилонскаго плѣна—3—19. Молитва Данила за народъ еврейскій и за Іерусалимъ.—20—23. Явленіе ангела Гавріила.—24—27. Откровеніе о 70-ти седминахъ.

1—2. Первый годъ правленія Дарія Мидяннина (538—537 г. до Р. Хр.) былъ вѣстѣ съ тѣмъ и годомъ паденія Вавилонской имперіи (V, 30—31). И такъ какъ послѣднее событіе поставлено у пророка Іереміи въ прямую связь съ окончаніемъ семидесятилѣтняго вавилонскаго плѣна (Іер. XXV, 9—12), то предсказаніе Іереміи и обратило теперь на себя особенное вниманіе Данила (сигнальное „сообразилъ“—евр. „бинотн“—„обратилъ вниманіе“). Онъ подолгу останавливался на немъ своею мыслию. Вавилонъ палъ; 70 лѣтъ плѣна подходятъ къ концу, а между тѣмъ народъ еврейскій находится еще въ рабствѣ. Что же это значить? Какъ видно изъ 15—19 ст. Даниль не сомнѣвается ни въ истинности предсказанія Іереміи, ни въ томъ, что настало время его выполненія. Его мучитъ и тревожитъ мысль, не замедляется ли исполненіе пророчества грѣховностью народа. И такъ какъ она имѣла достаточныя основанія (ст. 16, 18), то размышленія надъ пророчествомъ Іереміи и привели Данила къ молитвѣ о прощеніи народа и просьбѣ отвратить тяготящую надъ Іерусалимомъ гнѣвъ (ст. 16, 20)

3—14. Въ молитвѣ пророкъ является какъ бы представителемъ своего народа и

11. И весь Израиль преступилъ законъ Твой и отвратился, чтобы не слушать гласа Твоего; и за то излились на насъ проклятіе и клятвы, которыя написаны въ законѣ Моисея, раба Божія: ибо мы согрѣшили предъ Нимъ.

12. И онъ исполнилъ слова Свои, которыя изрекъ на насъ и на судей нашихъ, судившихъ насъ, наведши на насъ великое бѣдствіе, какого не бывало подъ небесами и какое совершилось надъ Іерусалимомъ.

13. Какъ написано въ законѣ Моисея, такъ все это бѣдствіе постигло насъ; но мы не умоляли Господа Бога нашего, чтобы намъ обратился отъ беззаконій нашихъ и уразумѣть истину Твою.

14. Наблюдалъ Господь это бѣдствіе и навелъ его на насъ: ибо праведенъ Господь Богъ нашъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ, которыя совершаетъ, но мы не слушали гласа Его.

15. И нынѣ, Господи Боже нашъ, изведшии народъ Твой изъ земли Египетской рукою сильною и явив-

шии славу Твою, какъ день сей! согрѣшили мы, поступали нечестиво.

16. Господи! по всей правдѣ Твоей да отвратится гнѣвъ Твой и негодование Твое отъ града Твоего, Іерусалима, отъ святой горы Твоей; ибо за грѣхи наши и беззаконія отцовъ нашихъ Іерусалимъ и народъ Твой въ поруганіи у всѣхъ, окружающихъ насъ.

17. И нынѣ услыши, Боже нашъ, молитву раба Твоего и моленіе его и возри свѣтлымъ лицомъ Твоимъ на опустошенное святилище Твое, ради Тебя, Господи.

18. Приклони, Боже мой, ухо Твое и услыши, открой очи Твои и возри на опустошенія наши и на городъ, на которомъ наречено имя Твое; ибо мы повергаемъ моленія наши предъ Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердіе.

19. Господи, услыши! Господи, прости! Господи, внемли и соверши, не умедли ради Тебя Самого, Боже мой, ибо Твое имя наречено на городъ Твоемъ и на народъ Твоемъ“.

ходатаемъ за него предъ правосуднымъ Богомъ. Исповѣдуя грѣхи Израиля, онъ признаетъ, что понесенное имъ наказаніе,—плѣнь, вполнѣ заслужено, согласно съ преступностью народа (ст. 4—11) и праведностью Божіей (ст. 12—14). Преступность выразилась въ томъ, что всѣ „согрѣшили“,—удалились съ праваго указаннаго закономъ Господнимъ пути, „лукавили“,—вели извращенную жизнь, „вечествовали“.—упорно противились волѣ Господа и Его закону (ст. 5; ср. 3 Цар. VIII, 47; Пс. CV, 6). Виновость народа усилвается еще тѣмъ, что Господь употреблялъ всѣ средства къ его вразумленію, а онъ не внималъ вразумленіямъ (ст. 6). Отъ этого произошло то, что непогрѣшимая справедливость Божія въ дѣйствіяхъ относительно Израиля открылась теперь въ положеніи этого послѣдняго, а на лицахъ его отпечатлѣлась краска стыда отъ горькаго сознанія грѣховъ и постигшаго за нихъ поношенія Господь, исполнилъ проклятія, которыми угрожалъ за неисполненіе закона Моисеева (11—14).

15—19. За исповѣданіемъ грѣховъ народа и достойно вноспланнаго за нихъ наказанія слѣдуетъ мольба о помилваніи страждущаго Израиля и прекращеніи плѣна. Эту просьбу пророкъ обосновываетъ прежде всего на великомъ дѣлѣ освобожденія евреевъ изъ Египта, какъ такомъ дѣлѣ, чрезъ которое Господь утверждалъ заключенный съ Авраамомъ завѣтъ за сѣменемъ его (Исх. III, 6). Ради же этого завѣта Господь неоднократно спасалъ Свой народъ (Пс. CV, 45—47 ср. Втор. IX, 26, 28). Другимъ основаніемъ къ мольбѣ пророка является тотъ фактъ, что изъ-за грѣховъ народа находится въ поруганіи Іерусалимъ (ст. 16), на которомъ наречено имя Божіе (ст. 18, 19). Но ради имени Своего Онъ не разъ отлагалъ гнѣвъ Свой, ибо не допускаетъ нареканія на него, и ради Славы Своей удерживалъ себя отъ истребленія жестоковѣрнаго народа (Ис. XLVIII, 9—11; ср. Числ. XIV, 13—17; Вт. IX, 26 28).

20. И когда я еще говорилъ и молился и исповѣдывалъ грѣхи мои и грѣхи народа моего, Израиля, и повергалъ мольбу мою предъ Господомъ Богомъ моимъ о святой горѣ Бога моего,—

21. когда я еще продолжалъ молитву, мужъ Гавріиль, котораго я видѣлъ прежде въ видѣніи, быстро прилетѣвъ, коснулся меня около времени вечерней жертвы

22. и вразумлялъ меня, говорилъ со мною и сказалъ: „Даніиль! те-

перь я ишелъ, чтобы научить тебя разумѣнію.

23. Въ началѣ моленія твоего вышло слово, и я пришелъ возвѣстить *его тебѣ*, ибо ты—мужъ желаній; *итакъ* вникни въ слово и уразумѣй видѣніе.

24. Семьдесятъ седмиць опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная

20—21. Молитва Даніила была такъ угодна Богу (ср. Втор. XXX, 1—4), что еще до окончанія ея Онъ послалъ ангела Своего для отвѣта на нее и для утѣшенія пророка, томимаго скорбію о своей разоренной родинѣ и страдающемъ народѣ. Вѣстникомъ волн Божіей былъ извѣстный Даніилу по видѣнію VII г. Гавріиль (ст. 16), „ковшувшійся“. пророка, точнѣе съ еврейскаго—„представшій предъ нимъ“ около того времени, когда, при существованіи храма, приносилась предписанная закономъ ежедневная вечерняя жертва (Исх. XXIX, 39; Числ. XXVIII, 4).

22—23. Молитва Даніила была поводомъ къ откровенію ему о судьбѣ народа; настоящею же причиною является премудрость Божія, нашедшая благовременнымъ и полезнымъ сообщить Даніилу откровеніе. Для воспріятія его избирается именно онъ потому, что „онъ мужъ желаній“,—человѣкъ достойный любви Божіей.

Сообщенное пр. Даніилу откровеніе о семидесяти седмицахъ давало тотъ самый отвѣтъ на его молитву въ какомъ онъ нуждался. Даніиль просилъ о прекращеніи настоящаго бѣдствениаго состоянія евреевъ. Свою молитву онъ основывалъ на пророчества Іереміа. Этотъ же послѣдній, подобно другимъ пророкамъ, не различалъ въ своихъ рѣчахъ времени избавленія евреевъ изъ плѣна отъ времени пришествія Мессіи, представляя эти событія какъ бы одновременными (Іер. XXX, 8—10; 18—22; гл. XXXI). Поэтому требовалось показать Даніилу, что не точнѣе послѣ освобожденія евреевъ изъ плѣна начнется и царство Мессіи, что до этого пройдетъ много лѣтъ. Это и сообщается Даніилу въ откровеніи о седмицахъ. Даніиль, какъ видно изъ его молитвы, (ст. 15, 16, 17, 19), желалъ блага для своего народа потому, что онъ былъ носителемъ истиннаго богопочтанія: „Тебѣ ради, Господи“. Но Господь предвидѣлъ, что евреи отвергнутъ Мессію, за что по праведному суду Божію сами будутъ отвергнуты Богомъ и преданы врагамъ. И это сообщается пророку, чтобы показать ему, что царство Божіе не вѣчно будетъ связано съ еврейскимъ народомъ (А. Рождественскій. Откровеніе Даніилу о 70-ти седмицахъ, стр. 50).

24. Откровеніе начинается съ опредѣленія продолжительности того періода, въ теченіе котораго совершатся возвѣщаемыя далѣе событія. Онъ равняется семидесяти седмицамъ („шабунъ“). Шабунъ буквально значитъ: „седемичное время“, „седмица“, т. е. время, состоящее изъ семи частей безотносительно къ тому, каковы эти частн. Въ зависимости отъ подобной неопредѣленности даннаго термина опредѣленіе продолжительности седмицы, а слѣдовательно и всего періода, не отличается однообразіемъ. И прежде всего выраженіе „шабунъ“ употребляется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія (Быт. XXIX, 27, 28; Исх. XXXIV, 22; Лев. XII, 5; Числ. XXVIII, 26; Втор. XVI, 9, 10, 16) и между прочимъ у самого прор. Даніила (X, 2, 3) въ значеніи недѣль. Но въ данномъ мѣстѣ (IX, 24, 25, 26) оно не можетъ быть понимаемо въ этомъ смыслѣ прежде всего потому, что относящія къ періоду 70-ти седмиць событія не могли совершиться въ такой короткій срокъ, какъ 490 дней. Во-вторыхъ, говоря въ X гл. о седмицахъ въ смыслѣ недѣль, Даніиль называетъ ихъ не просто „седмицами“, а „седмицами дней“. Такъ же точно выразился бы онъ и въ IX гл., если бы и здѣсь разумѣлъ подъ седмицею

и запечатаны были видѣніе и про- | святыхъ.
рокъ и помазанъ былъ Святыи |

идѣлю. Нельзя ограничивать продолжительность седмины мѣсяцемъ, такъ какъ мѣсяцы представляли на востокѣ весьма неустойчивую единицу счисления. одни были короче, другіе длиннѣе. Кромѣ того, періодъ въ 490 мѣсяцевъ (около 41 года) коротокъ для того, чтобы въ теченіе его совершились такія событія, какъ построеніе города и храма, разрушеніе ихъ и т. д. Болѣе естественно пониманіе седмины въ значеніе семилѣтія. Такого взгляда держатся древніе христіанскіе толковники: Климентъ Александрійскій, Ипполитъ Римскій, Тертулліанъ, Кириллъ Іерусалимскій, Іоаннъ Златоустъ; еврейскіе ученые Саадія Гаонъ, Раши, Ибн-Езра, средневѣковые экзегеты и большинство новѣйшихъ. Не противорѣчатъ такое исчисленіе седмины и Св. Писанію. Седмину въ смыслѣ семи лѣтъ представлялъ субботній юбилейный годъ (Лев. XXV, 2—4; XXVI, 34, 35, 43), прямо называемый „субботою лѣтъ“ (Лев. XXV, 8). При равенствѣ седмины семи годамъ періодъ въ 70-ть седминь составитъ 490 лѣтъ. Они, говоритъ далѣе откровеніе, опредѣлены (буквально съ еврейскаго „нехтак“—отрѣзаны, отсѣчены) для народа твоего и святаго города твоего, т. е. имѣющія совершиться въ теченіе ихъ событія будутъ имѣть ближайшее отношеніе къ народу еврейскому. Вслѣдъ за указаніемъ продолжительности періода выясняется его цѣль,—описываются тѣ блага, которыя онъ принесетъ съ собою. 70-ть седминь опредѣлены прежде всего для того, чтобы „покрыто было преступленіе“, буквально съ еврейскаго „декалле гапеша“—„окончено преступленіе“. При концѣ семидесяти седминь будетъ прекращенъ грѣхъ, окончится его власть, могущество надъ людьми. И такъ какъ „пеша“ значитъ „преступленіе закона Божія“, „отступленіе отъ Бога и Его заповѣдей“, то все рассматриваемое выраженіе примѣняется къ искупленію Христомъ первороднаго грѣха, который состоялъ въ нарушеніи человѣкомъ заповѣди Божіей, отступленіи отъ Бога. Изъ древнихъ писателей такого взгляда держится Василій Селевкійскій. 70-ть седминь назначены далѣе для того, чтобы „запечатаны были грѣхи“. Образъ запечатанія употребляется въ Св. Писаніи, во-первыхъ, для выраженія прекращенія свободы дѣйствія извѣстнаго лица (Дов. XXXVII, 7), ограниченія свободы пользованія извѣстнымъ предметомъ (Дан. XII, 4, 9; Іов. IX, 7; Мо. XXVII, 66). Во-вторыхъ, тотъ же самый образъ обозначаетъ присвоеніе предмета, признаніе его своимъ (Іоан. VI, 27; Еф. I, 13; II, 30; 2 Кор. I, 22). Но подобнаго значенія въ данномъ случаѣ онъ имѣть не можетъ; оно стоить въ противорѣчій съ предшествующимъ выраженіемъ: „окончить преступленіе“. Естественно понимать „запечатаніе“ въ смыслѣ прекращенія свободы дѣйствія. Запечатать грѣхи значитъ прекратить ихъ власть надъ людьми, обуздать ихъ свл. Съ пришествіемъ Христа уничтоженъ первородный грѣхъ, а вмѣстѣ съ нимъ обузданы и грѣховныя влеченія человѣка (1 Іоан. III, 9; Рим. VI). Грѣхи запечатаны, ослаблены, а не уничтожены, какъ первородный грѣхъ, такъ какъ человѣку дана только благодать, помогающая ему бороться противъ грѣховныхъ влеченій, которыя въ немъ живутъ и дѣйствуютъ. Дальнѣйшая фраза синодальнаго чтенія: „заглажены беззаконія“, представляетъ переводъ еврейскаго выраженія: „декаппер авон“. „Декаппер“ происходитъ отъ „кафар“—покрывать, а въ отношеніи къ грѣхамъ—очищать ихъ посредствомъ жертвы, искуплять. „Авон“ значитъ „извращенность“, „грѣховность“, а затѣмъ „виновность за грѣхи“. Сообразно съ этимъ „декаппер авон“ значитъ искупить вину. По мнѣнію отцевъ и учителей церкви, данное выраженіе говорить о самомъ актѣ искупленія,—жертвѣ Христовой, результатомъ которой было уничтоженіе первороднаго грѣха и обузданіе отдѣльныхъ грѣховныхъ влеченій человѣка.

Съ отрицательной стороны періодъ въ 70-ть седминь характеризуется уничтоженіемъ первороднаго грѣха и ослабленіемъ силы грѣховныхъ влеченій, съ положительной— „приведеніемъ правды вѣчной“. Судя по контексту, „правда вѣчная“ имѣетъ смѣнить грѣховное состояніе людей. Сообразно съ этимъ подъ нею разумѣтся состояніе человѣка „оправданнаго“, состояніе подъ благодатью, свободное отъ грѣха, жизнь по законамъ и заповѣдямъ Божіимъ, требуемая правдою Божіею (1 Петр. II, 24; Рим. V, 1, 9, 18—21; VI, 18—20). Таковъ новозавѣтный смыслъ „правды“—„δικαιοσύνη“; таковъ-же смыслъ

25. Итакъ знай и разумѣй: съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о | возстановленіи Іерусалима, до Хри-

и ветхозавѣтной „цедек“ въ приложеніи къ мессіанскому времени (Св. LXXXIV, 11, 12, 14; Ис. LIII, 11; Іер. XXIII, 6 и т. п.). Правда называется „вѣчною“ по вѣчности своего Начала и Источника—Бога, а также и потому, что на землѣ она будетъ пребывать вѣчно. Водвореніе на землѣ „вѣчной правды“ должно сопровождаться и положеніемъ печати на видѣніи и пророчествѣ,—„запечатаны были видѣніи и пророкъ“, т. е. прекращеніемъ дальнѣйшаго продолженія ветхозавѣтнаго пророческаго дара, ветхозавѣтныхъ пророческихъ предвѣщаній и видѣній, предметомъ которыхъ и служило уничтоженіе на землѣ зла и водвореніе правды. Носители и провозвѣстники ветхозавѣтнаго откровенія—пророки были помазанными. Но съ прекращеніемъ пророчествъ прекратится и помазаніе возвѣщавшихъ ихъ лицъ; оно смѣнится помазаніемъ „Святаго святыхъ“: „и помазанъ былъ Святой святыхъ“. Большинство толкователей свято-отеческаго времени разумѣютъ подъ „Святымъ святыхъ“ Мессію, а подъ помазаніемъ—или Его Божество, какъ Евсей Кесарійскій, Аванасій Великій, или помазаніе Его человѣчества Духомъ Святымъ, какъ Климентъ Александрійскій, бл. Феодоритъ и Аммоній. Къ Мессіи относятъ разсматриваемое выраженіе и еврейскіе экзегеты,—Иби-Езра и Абарбанель. Въ новѣйшее же время не находятъ возможнымъ согласиться съ подобнымъ пониманіемъ, такъ какъ оно не совмѣстимо со смысломъ еврейскаго выраженія „кодеш кодашим“ („Святой святыхъ“). Въ Св. Писаніи этимъ именемъ называются почти исключительно предметы, но не лица. Прежде всего, такъ называется отдѣленіе скинии и храма, гдѣ стоялъ ковчегъ Завета (Исх. XXVI, 33, 34; Числ. IV, 4, 19; 3 Цар. VI, 16; VII, 50; VIII, 6; 1 Пар. VI, 49 и т. п.), затѣмъ жертвенникъ всесоженія (Исх. XXIX, 37; XL, 10) и куренія (Исх. XXX, 10), далье—всѣ сосуды и принадлежности скинии (Исх. XXX, 29), всѣ жертвы, приносимыя въ ней (Лев. II, 3, 10; VI, 17, 25, 29; VII, 1, 6); у пр. Іезекіиля именемъ „кодеш кодашим“ называется святилище (XLV, 3) и все пространство на вершинѣ горы вокругъ новаго храма (Іез. XLIII, 12). Единственнымъ мѣстомъ, гдѣ „кодеш кодашимъ“ употребляется, повидимому, о лицахъ, является 1 Пар. XXIII, 13: „Ааронъ былъ отдѣленъ, чтобы посвятить его во святое святыхъ“. Но у LXX данное мѣсто читается иначе: „сже освящати святая святыхъ“. И греческому чтенію отдается въ экзегетической литературѣ предпочтеніе предъ еврейскимъ. Въ виду такого значенія термина „кодеш кодашимъ“ новѣйшіе экзегеты относятъ разсматриваемое выраженіе къ основанной І. Христомъ Церкви, ссылаясь въ доказательство этого между прочимъ на то, что образъ храма всегда употребляется для выраженія понятія о Церкви и никогда не обозначаетъ лица Мессіи (Св. XIV, 1; XXII, 6; LXII, 3; LXXXIII и т. п.). Но такъ какъ церковь, тѣло Христово (Рим. XII, 5; 1 Кор. VI, 15; XII, 12, 13, 27; Еф. IV, 4; V, 30), не отдѣлима отъ Своей Главы—І. Христа, то естественно относить слова „кодеш кодашимъ“ какъ ко Христу, такъ и Его Церкви (А. Рождественскій). Помазаніе святого святыхъ есть сообщеніе Духа Божія, приобщеніе Божеству (1 Цар. X, 1, 6; XVI, 13, 14; Дѣян. X, 38; 1 Іоан. II, 20; 2 Кор. I, 21—22). Глава Церкви Христомъ носилъ такое помазаніе Божества въ Своемъ воплощеніи и принималъ сугубое помазаніе въ крещеніи; чрезъ Него же, какъ главу, приобщается Божеству Церковь, а отдѣльные ея члены получаютъ помазаніе въ таинствахъ.

25. Послѣ указанія общаго содержанія періода 70-ти седмиць отмѣчается начальныи пунктъ всего періода и его части. Семьдесятъ седмиць начнутся съ выхода указа (евр. „дабар“ въ значеніи „повелѣніе“, „приказъ“—Еф. I, 19; III, 15; IV, 3) о возстановленіи и построеніи Іерусалима. Съ этого времени до Христа Владыки (евр. „машіах нагид“—Помазанникъ-князь; ср. Ис. IX, 6; Іез. XXIV, 24; Мах. V, 2) пройдетъ семь седмиць и шестьдесятъ двѣ седмицы, всего 69 седмиць. Годъ выхода указа о возстановленіи Іерусалима является начальнымъ годомъ 70-ти седмиць. И такъ какъ подобный указъ данъ только Артаксерксомъ Долгорукимъ въ 20-мъ году его царствованія (Неем. II, 8—9; болѣе ранніе указы Кира—2 Пар. XXVI, 22—23; 1 Езд. I, 1—4; VI, 3—5 и Дарія Гистаспа—1 Езд. VI, 1—12 разрѣшаютъ построеніе храма,

ста Владыки семь седминь и шестьдесятъ двѣ седмины; и возвратится | *народъ* и обстроются улицы и стѣны, но въ трудныя времена.

но не возстановленіе города, а потому и не могутъ быть принимаемы во вниманіе), то нѣкоторые экзегеты счисленіе седмины и начинаютъ съ даннаго времени. Другіе же, обращая вниманіе на свидѣтельство Неем. I, 1—3; II, 3, 17 о разрушеніи Іерусалимской стѣны и сожженіи воротъ, предполагаютъ, что данное обстоятельство имѣло мѣсто въ промежутокъ времени между прѣбытіемъ въ Іерусалимъ Ездры и Нееміи,—между 7 и 20 годомъ царствованія Артаксеркса (П. Тихомировъ. Пророкъ Малахія. Стр. 56—59. А. Рождественскій. Откровеніе Даніилу о семидесяти седминахъ, стр. 193—194). Ездра, пользуясь позволеніемъ Артаксеркса, началъ возстановленіе Іерусалимскихъ стѣнъ (ср. I Ездр. IX, 9), но онѣ были разрушены врагами. Въ виду этого указъ Артаксеркса отъ 20 года его царствованія считается подтвержденіемъ его же указа отъ 7-го года (I Ездр. VII, 11—26), съ какового и начинается періодъ въ семьдесятъ седмины. И такъ какъ, по свидѣтельству Птоломея канона, Артаксерксъ вступилъ на престолъ между 18 декабря 465 г. и 18 декабря 464 г. до Р. Хр., то седминымъ годомъ его правленія, а вмѣстѣ и начальнымъ пунктомъ періода седмины будетъ 458 или 457 г. до Р. Хр. Съ этого времени до Христа Владыки, т. е. до явленія Его міру должно пройти 69 седмины, или 483 года. По свидѣтельству евангелиста Луки, выступленіе І. Христа на общественное служеніе совпало съ началомъ проповѣди Іоанна Крестителя,—то и другое событіе имѣло мѣсто въ 15 годъ правленія Тиверія (III, 1—23). Тиверій же вступилъ на престолъ послѣ смерти Октавіана Августа, послѣдовавшей 19-го августа 14 года по Р. Хр. Такимъ образомъ, если первый годъ правленія Тиверія продолжался отъ 19-го августа 14 года по 19 августа 15 года по Р. Хр., то пятнадцатый его годъ падаетъ на время отъ 19 авг. 28 года по 19 августа 29 года. Нѣкоторые же ученые, основываясь на томъ, что Тиверій еще при жизни Августа былъ его соправителемъ, считаютъ его царствованіе съ 13 года по Р. Хр. Въ такомъ случаѣ 15-мъ годомъ Тиверія будетъ 27 годъ по Р. Хр. Разстояніе между этимъ пунктомъ времени и началомъ седмины (458 г. или 457 г. до Р. Хр.) и будетъ 483 года. Началомъ седмины служить „выходъ повелѣнія о возстановленіи и построеніи Іерусалима“. Естественно, что указъ сталъ приводиться въ исполненіе сразу послѣ своего появленія. Собразно съ этимъ нужно думать, что для построенія города откровеніе называетъ первая семь седмины. Въ пользу того же самаго говорятъ и начальныя слова 26 ст.: „и по истеченіи шестидесяти двухъ седмины преданъ будетъ смерти Христосъ“. Вторая часть періода—62 седмины ясно отдѣляется отъ первой—семи седмины. Въ теченіе этой послѣдней совершатся свои особыя событія; но другихъ, кромѣ построенія города, откровеніе не знаетъ. Объ этомъ послѣднемъ оно выражается такъ: „ташуб венибета рехоб вехаруц“, или въ буквальной переводѣ на русскій языкъ: „возстаноятся („шуб“ въ значеніи возстановлять Пс. LXXIX, 4, 8, 20; Ис. 1, 26) и построятся улицы („рехоб“—Быт. XIX, 2; Суд. XIX, 20; 2 Пар. XXI, 12; 2 Пар. XXXII, 6 и др.) и стѣны („харуц“ отъ „харац“—быть „острымъ“, рѣзать „буквально значить вырѣзанный, выкопанный, отсюда ровъ“). Возстановленіе Іерусалима, какъ населеннаго мѣста (улица) и, во вторыхъ, какъ крѣпости (ровъ) совершится среди неблагопріятныхъ обстоятельствъ: „въ трудныя времена“, что подтверждается свидѣтельствомъ книги Нееміи о разрушеніи возведенныхъ при Ездрѣ городскихъ стѣнъ (I, 3) и встрѣченныхъ самимъ Нееміею при ихъ починкѣ препятствій со стороны Товія и Сапавалата (IV). Что касается того, дѣйствительно ли постройка Іерусалима продолжалась 49 лѣтъ, то этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ окончательно. Существуетъ, впрочемъ, попытка рѣшить его въ утвердительною смыслѣ. Она основывается на предложеніи, что постройка Іерусалима продолжалась все время, пока жилъ Ездра и затѣмъ—время отъ времени, съ отлучками въ Вавилонъ,—Неемія. Ездра трудился надъ постройкою Іерусалима 13 лѣтъ (съ 7-го по 20-ый годъ Артаксеркса, Неем. II, 1). Въ 20-й годъ Артаксеркса пришелъ къ нему на помощь Неемія и возстановилъ въ теченіе 52 дней разрушенную стѣну (Неем. IV; VI, 15). Пробывъ послѣ этого въ Іерусалимѣ 12 лѣтъ, Неемія возвратился къ Артаксерксу, а затѣмъ вновь вер-

26. И по истеченіи шестидесяти | будутъ народомъ вождя, который
двухъ седмиць преданъ будетъ | придетъ, и конецъ его будетъ какъ
смерти Христось, и не будетъ, а | отъ наводненія, и до конца войны
городъ и святилище разрушены | будутъ опустошенія.

вудся на родину (Неем. XIII, 6). Время этого второго прибытія Неемія въ Іерусалимѣ опредѣляютъ по времени жизни его современника „Іоіада“, сына великаго первосвященника Еліашива“ (Неем. XIII, 28). Такъ какъ, по Александрійской хроникѣ, Еліашивъ умеръ въ 413 году до Р. Хр., и ничто не мѣшаетъ думать, что Неемія возвратился въ Іерусалимѣ лѣтъ чрезъ пять послѣ его смерти, то до его возвращенія на родину съ 7-го года Артаксеркса и протечетъ ровню 49 лѣтъ. (457—408 г. до Р. Хр.). А Рождественскій, стр. 215).

26. По истеченіи второй части періода седмиць „будетъ преданъ смерти Христось“. Опредѣляющій время совершенія даилага событія еврейскій предлогъ „ахарей“ — „послѣ, вслѣдъ, за“ указываетъ только, что тѣ происшествія, о которыхъ говорится дальше, случились не ранѣе конца 62-хъ седмиць, но не представляетъ точной даты: они могли случиться и непосредственно послѣ 62-хъ седмиць и чрезъ извѣстный промежутокъ времени послѣ нихъ. Точное опредѣленіе времени убіенія Мессіи дано въ 27 ст. Равнымъ образомъ хотя откровеніе и не говоритъ прямо, кѣмъ Онъ будетъ убитъ, но судя потому, что послѣдствія смерти Христа скажутся на народѣ еврейскомъ, виновникомъ убіенія Помазанника являются евреи. О первомъ изъ этихъ слѣдствій говоритъ еврейское выраженіе: „beein lo“. Переданное въ переводахъ то съ буквальною точностію (Авила: „καὶ οὐχ ἔστιν αὐτῷ“; Симмахъ: „καὶ οὐχ ἑπάρξει αὐτῷ“), то съ измѣненіями, представляющими своего рода объясненіе (LXX: „καὶ οὐχ ἔσται“, подразумѣвая подлежащимъ при „ἔσται“ — „Χριστῶν“; откуда и синодальное „и не будетъ“; Θεοδοτία: „καὶ χριστῶν οὐχ ἔσται ἐν αὐτῷ; изъ котораго славянское: „и судъ не будетъ въ немъ“; Вульгата: „et non erit eius populus qui eius negaturus est“ — „и народъ уже не будетъ Его (народомъ), такъ какъ онъ отречется отъ Него“), равнымъ образомъ и различно толкуемое, разсматриваемое выраженіе значить: „и не будетъ ему“. Судя по контексту, подлежащимъ при „не будетъ“ подразумѣвается Мессія, а мѣстоименіе „ему“ относится къ народу еврейскому. При подобномъ переводѣ вся фраза: „и Мессія не будетъ для него“ т. е. для народа еврейскаго говоритъ объ отверженіи народа еврейскаго, какъ первомъ слѣдствіи убіенія ихъ Мессіи. Подобное понятіе высказано въ латинскомъ переводѣ разсматриваемаго мѣста (см. выше), и такого же взгляда держится Ефремъ Сиринъ (см. Рождественскій. Откровеніе Давіилу; стр. 113 и д.). Вторымъ слѣдствіемъ убіенія Мессіи будетъ разрушеніе города и святилища народомъ князя пришедшаго. Разрушеніе Іерусалима и храма приписывается не вождю, а его народу. Эта подробность заставляеть экзегетовъ думать, что въ откровеніе имѣеть въ виду завоеваніе Іерусалима Титомъ въ 70 г. послѣ Р. Хр. Онъ, какъ извѣстно, хотѣлъ пощадить храмъ, давалъ объ этомъ нѣсколько приказаній своимъ солдатамъ, но они на этотъ разъ ослушались его. Случайно брошенная однимъ воиномъ головня зажгла храмъ, и никакія усилія не могли остановить пожара. Съ разрушеніемъ города и храма, — центровъ гражданской и религіозной жизни евреевъ, наступить конецъ политически-церковному строю народа іудейскаго: „и конецъ его будетъ, какъ отъ наводненія“. Точнѣе съ еврейскаго: „псекиццо багшетеф“ — „и конецъ его въ потопѣ“. Глаголь „пшатаф“, отъ котораго происходитъ существительное „шетеф“, употребляется у пр. Давіила въ образномъ значеніи ойска, наводняющаго завоеванію землю и все потопляющаго на ней (XI, 10, 22, 26, 40). Римскія войска хлынуть на Іудею, какъ волны потопа на землю (ср. Ис. XXVIII, 2), и все снесуть. Хотя нашествіе римлянъ и подобно всесокрушающему потоку, но оно вызоветъ сопротивленіе евреевъ, будетъ сопровождаться постоянной войною: „до ковца — война“. Эта послѣдняя будетъ вызвана не человѣческими соображеніями, а явится результатомъ божественнаго опредѣленія: „опредѣленіе, объ опустошеніяхъ“. Синодальное чтеніе: „и до конца войны будутъ опустошенія“, не передаютъ изъ соотвѣтствующей

27. И утвердить завѣтъ для мно- | седмины прекратится жертва и при-
гихъ одна седмина, а въ половинѣ | ношеніе, и на крилъ *святмища*

еврейской фразы: ве ад кец мильхама иехерецет шомемот“, слова „иехерецет“—опредѣленіе. Всю фразу передаютъ такъ: „до конца—война“, опредѣленіе объ опустошеніяхъ.

Хронологическія даты ст. 25 прерываются въ ст. 26 указаніемъ на убіеніе Мессіи и слѣдствія его по отношенію къ народу еврейскому. Въ ст. 27, какъ увидимъ ниже, откровеніе вновь возвращается къ хронологіи мессіанскаго времени. Причина подобнаго явленія заключается, какъ думаютъ, въ слѣдующемъ. Евреи склонны были ждать Мессію, какъ славнаго земнаго царя, имѣющаго возстановить и возвеличить ихъ земное царство и подчинить имъ остальные народы. Этой мысли могъ благопріятствовать 25 ст., называющей Мессію „княземъ“ и горящей о возстановленіи Іерусалима, какъ крѣпости. Въ виду этого, чтобы отянуть у Данила возможность разумѣть подъ мессіанскимъ царствомъ земное еврейское царство, ему прямо и указывается то, что лучше всего говорить о невѣрности подобнаго пониманія: отверженіе Мессіи народомъ еврейскимъ и послѣдствія этого. И только послѣ этого рѣчь вновь возвращается къ хронологіи мессіанскаго времени (А. Рождественскій. Откровеніе Дѣнилу; стр. 133—134).

27. На послѣднюю, т. е. семидесятую седмину падаетъ „утверженіе завѣта для многихъ“. Слово „завѣтъ“ (евр. „беритъ“) употребляется въ Св. Писаніи для обозначенія союзовъ между народами (І. Нав. IX, 6 в д.), отдѣльными лицами (1 Цар. XVIII, 3; XXIII, 18 и т. п.), но чаще всего, а въ книгѣ пр. Данила по преимуществу (IX, 4; XI, 22, 28, 30, 32), для обозначенія завѣта,—союза Бога съ людьми. Отмѣченное же выше (ст. 26) отверженіе народа еврейскаго за убійство Мессіи должно было говорить пророку Данилу, что подъ этимъ завѣтомъ разумѣть не прежній союзъ Бога съ евреями, а новый, вѣчный завѣтъ, о которомъ предсказывали близкіе къ нему по времени жизни пророки—Іеремія (XXXI, 31—34; XXXII, 40—41) и Іезекиль (XVI, 60, 62; XXXIV, 25; XXXVII, 26). Завѣтъ будетъ утверждать „для многихъ“. Такъ какъ откровеніе дано Данилу по поводу его моленій о своемъ народѣ и касалось судьбы этого послѣдняго (ст. 24), то подъ „многими“ естественно разумѣются „многіе“ изъ народа еврейскаго. Не вся нація вступитъ въ новое общеніе съ Богомъ: изъ нея вышли убійцы Мессіи, и массѣ народа откровеніе возвѣщаетъ за это отверженіе и гибель (ст. 26). И дѣйствительно, по свидѣтельству ки. Дѣяній Апостольскихъ, не все евреи, а только „многіе“ изъ нихъ увѣровали въ І. Христа и слѣдчались членами новозавѣтной церкви. Къ нимъ принадлежатъ 3,000 человекъ, обратившихся ко Христу въ день Пятидесятницы (Дѣян. II, 5, 41), 5,000 иудеевъ, послѣ чуда апостола Петра и его проповѣди въ храмѣ (Дѣян. IV, 4). Остальная масса настолько враждебно относилась къ христіанству, что послѣ убіенія св. Стефана вѣрующіе разсѣлились по Іудеѣ и Самаріи (Дѣян. VIII, 58, 59; VIII, 1), и апостолы перенесли проповѣдь къ язычникамъ (Дѣян. VIII, 27, 38). Установленіе „Новаго“ Завѣта дѣлаетъ ненужнымъ, излишнимъ существованіе прежняго „Вѣтхаго“. Онъ отмѣняется; отмѣняются вмѣстѣ съ нимъ и тѣ вѣщій формы, въ которыхъ онъ обнаруживался и проявлялся. И такъ какъ сущность Завѣта состояла въ примрѣніи человека съ Богомъ, а это послѣднее достигалось чрезъ жертвы (Лев. XVII, 11), то съ отмѣною Вѣтхаго Завѣта отмѣняются и онѣ: „въ половинѣ седмины прекратится жертва (евр. „зебах“—жертва кровавая) и приношеніе“ (евр. „мина“ — жертва безкровная, хлѣбное приношеніе). Но ветхозавѣтныя жертвы утратили значеніе искупительныхъ средствъ только въ виду смерти І. Христа, Который „со Своею кровію однажды вошелъ во святмище и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе“ (Евр. IX, 12). Поэтому вырженіе: „въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе“, является указаніемъ на крестную смерть І. Христа, которая, по откровенію, должна падать на половину послѣдней семидесятой седмины, или, что то же, должна имѣть мѣсто чрезъ 3½ года послѣ Его выступленія на общественное служеніе. По мнѣнію большинства толкователей, смерть І. Христа совершилась въ 30 г. нашей эры: въ этомъ году 15-ое Нисана, — день, въ который евреи вкушали пасху, и въ который былъ распятъ Христосъ, снадало на пятницу (Мр. XV, 42; Лук. XXIII, 54, 56; Иоан. XVIII, 28; XIX, 14, 31; ср. Мс.

будетъ мерзость запустѣнія, и окончательная предопредѣленная гибель | постигнетъ опустошителя“.

XXVII, 62; XXVIII, 1). Между 30 же годомъ и 27 г.,—годомъ выступленія Спасителя на служеніе, и протекло приблизительно 3½ года. Дальнѣйшія слова откровенія въ еврейскомъ текстѣ читаются такъ: „ве ал кенаф шяккуцимъ мешоомъ“. „Кенаф“, отъ глагола „каиаф“ употребляется въ значеніи „крыло“, а потомъ въ образномъ значеніи— край предмета или пространства: край одежды (Числ. XV, 38; 1 Цар. XXIV, 5, 12), край, граница страны (Іов. XXXVІІ, 3; XXXVIII, 13; Ис. XI, 12). „Шяккуцимъ“ — множественное число отъ существительнаго „шяккуцъ“—мерзость (Дан. XI, 31; XII, 11), и „мешоомъ“,—причастная форма отъ глагола „шамемъ“,—опустошающій, опустошитель. Въ еврейскомъ текстѣ „шяккуцимъ“ является опредѣленіемъ слова „кенаф“, а подлежащимъ становится „мешоомъ“. При подобной конструкціи ися фраза должна быть переведена такъ: „и на крылѣ мерзостей появится опустошитель“. Такъ и передаютъ еврейскій подлинникъ, Сирскій переводъ, Пешито: „и на крыльяхъ мерзости опустошитель“, Акила и Симмахъ: „καὶ ἐπὶ τῆς ἀρχῆς τῶν βδελυμάτων ἐρημώθησεται“. Другіе переводы подлежащимъ считаютъ „шяккуцимъ“, а „мешоомъ“ опредѣленіемъ къ нему. Такъ LXX переводятъ: „καὶ ἐπὶ τὸν ἱερόν βδελύματα τῶν ἐρημώσεων ἔσται“; Вулгата: „et erit in templo abominatio desolationis; русскій синодальный: „и на крылѣхъ святилища будетъ мерзость запустѣнія“. Что касается объясненія даннаго мѣста, то оно не отличается однообразіемъ въ устойчивостью. Большинство древнихъ толкователей разумѣли подъ „мерзостью запустѣнія“ статую языческаго бога или изображенія римскаго императора, поставленныя въ Иерусалимскомъ храмѣ не задолго до его разрушенія. Бл. Феодоритъ и Енесей Кесарійскій думали, что изображеніе Кесаря внесено было въ храмъ Пилатомъ; Іоаннъ Златоустъ говоритъ объ изображеніи, поставленномъ въ храмѣ Адрианомъ; Климентъ Александрійскій утверждаетъ, что Неронъ поставилъ мерзость во святомъ городѣ Иерусалимѣ, и Василій Селенкійскій,—что это было сдѣлано Галемъ. Но подобныя объясненія не оправдываются исторіей: она не знаетъ случая поставленія въ Иерусалимскомъ храмѣ изображенія римскаго императора. Изъ исторіи извѣстно лишь, что Пилатъ распорядился постановить въ Иерусалимскомъ Иродовомъ дворцѣ священные щиты съ изображеніемъ императора, но по приказанію Тиверія они были сняты. Въ царствованіе Калигулы Иерусалимскому храму дѣйствительно грозило оскверненіе: имъ данъ былъ правителю Иудей Петровію приказъ постановить въ храмѣ статую императора; но послѣдній не исполнилъ распоряженія. Въ отличіе отъ поименованныхъ отцевъ и учителей церкви Оригенъ разумѣетъ надъ „мерзостью запустѣнія“ римское войско. Наконецъ, нѣкоторые, какъ напр. Евсевій Кесарійскій, разумѣютъ подъ „мерзостью запустѣнія“ самый Иерусалимскій храмъ. По его словамъ, съ тѣхъ поръ, какъ умеръ Христосъ, и разорвалась завѣса храма, у іудеевъ была отнята жертва и возліаніе, и началась въ храмѣ мерзость запустѣнія. На это указалъ и Христосъ словами: „ее оставляется вамъ домъ вашъ пустъ“ (Мф. XXIII, 38). Того же самаго взгляда держится и бл. Феодоритъ. „Черезъ жертву крестную, говоритъ онъ, не только прекратится та (подзаконная) жертва, но и мерзость запустѣнія будетъ дана на святилище, т. е. оно, прежде чтимое и приводившее въ трепетъ, сдѣлается запустѣвшимъ“. Придерживаясь даннаго толкованія, разсматриваемое выраженіе перефразируютъ такъ: „на границы храма (= „крыло мерзостей“) придетъ опустошитель“, т. е. на границахъ оскверненнаго города и храма появится всеопустошающее войско,—римскіе легіоны (А. Рождественскій. Откровеніе Давиду; стр. 151-155). По смыслу отъ еврейскаго чтенія, чтенія LXX и Вулгаты: „и на храмъ будетъ мерзость опустошенія“. Исполненіе этого предсказанія видятъ въ нашествіяхъ на Иерусалимъ римскихъ войскъ. Начавшіяся при прокураторѣ Гессіи Флорѣ въ 66 г. по Р. Хр., они закончились разрушеніемъ города и храма при Веспасіанѣ въ 70 г. Римляне, исполнители божественнаго приговора о разрушеніи Иерусалима и храма, доведутъ его до конца: „и до конца приговоръ изольется на опустошеніе“ (точный переводъ еврейской фразы: „не ад кала венехераца титтак ал шомем“).

Глава 10-я.

1. Въ третій годъ Кира, царя Персидскаго, было откровение Даниилу, который назывался именемъ Валтасара; и истинно было это откровение и великой силы. Онъ понялъ это откровение и уразумѣлъ это видѣние.

2. Въ эти дни я, Данииль, былъ въ сѣтованіи три седмицы дней.

3. Вкуснаго хлѣба я не ѣлъ; мясо и вино не входило въ уста мои, и мастями я не умащаль себя до исполненія трехъ седмицъ дней.

4. А въ двадцать четвертый день перваго мѣсяца былъ я на берегу большой рѣки Тигра

5. и поднималъ глаза мои и увидѣлъ: вотъ одинъ мужъ, облеченный въ льняную одежду, и чресла его опоясаны золотомъ изъ Уфаза.

6. Тѣло его—какъ топазъ, лице его—какъ видъ молніи; очи его—какъ горящіе свѣтильники, руки его и ноги его по вилу—какъ блестящая мѣдь, и гласъ рѣчей его—какъ голосъ множества людей.

X.

1. Видѣніе Даниила въ третій годъ царствованія Кира.—2—3. Состояніе пророка предъ видѣніемъ.—4—10. Время видѣнія, его обстановка и состояніе при этомъ пророка и его спутниковъ.—11—21. Содержаніе откровенія.

1. По своему характеру откровение была совершенная истина; оно являлось сообщеніемъ того, что непременно исполнится, осуществится. По предмету оно — откровение великой скорби („силы“).

2—3. Поводомъ къ откровенію служила глубокая печаль пророка, выразившаяся въ постѣ. Онъ воздерживался отъ мяса, вина и вкуснаго хлѣба, считавшихся у іудеевъ праздничною пищею (Быт. XXVII, 25; Ис. XXII, 13), и не умащаль себя благовоннымъ масломъ, что было знакомъ печали (2 Цар. XIV, 2; ср. Еккл. IX, 8; Ис. LXI, 3; Ам. VI, 6). Такъ проводилъ пророкъ три недѣли перваго мѣсяца (ст. 4), т. е. Нисана, слѣдовательно, и дни пасхальнаго торжества. Причины подобной печали, какъ можно догадываться, заключались въ слѣдующемъ. Судя по ст. 12, пр. Данииль и въ третій годъ царствованія Кира не оставлялъ думъ и заботъ о своемъ народѣ, тѣхъ думъ, которыя начались съ пераго года правленія Дарія Мидяннина (IX, 1 и д.). Мало отрадныя и угѣшительныя, такъ какъ современное состояніе евреевъ было печально и въ будущемъ не предвѣщало ничего хорошаго, онъ и повергли пророка въ скорбь. И дѣйствительно, хотя послѣ возвращенія іудеевъ на родину прошли цѣлыхъ два года, но возвратившіеся не нашли здѣсь счастья. Возстановивъ жертвенникъ (1 Езд. III, 1—2), они приступили къ построенію храма. Но уже при закладкѣ его радостные крики народа смѣшивались съ плачемъ стариковъ, видѣвшихъ прежній храмъ въ его славу (1 Езд. III, 12—13), а немного спустя радость и совѣтъ должна была исчезнуть. Начались происки самарянъ, всѣми силами старавшихся вооружить противъ іудеевъ персидское правительство и остановить постройку храма (1 Езд. IV, 1—5). Цѣль была ими достигнута, благодаря чему черезъ два года по освобожденіи іудей не могли отпраздновать праздника Пасхи должнымъ образомъ. Неудивительно поэтому, если и пророкъ Данииль раздѣлялъ въ эти дни скорбь своихъ соотечественниковъ.

5—6. Видъ явившагося Даниилу мужа напоминаетъ видъ Сына Человѣческаго (Ап. I, 13—15), почему и некоторые и считаютъ его лицомъ Божественнымъ. Но какъ видно изъ ст. 11, явившійся—одинъ изъ служебныхъ духовъ, а вся его рѣчь (ст. 11—12) напоминаетъ, точнѣе, воспроизводитъ слова архангела Гавріила (IX, 22), въ виду чего и возможно отождествленіе мужа настоящаго видѣнія съ этимъ послѣднимъ.

7. И только одинъ я. Даниль, видѣль это видѣніе, а бывшіе со мною люди не видѣли этого видѣнія; но сильный страхъ напалъ на нихъ и они убѣжали, чтобы скрыться,

8. и остался я одинъ и смотрѣль на это великое видѣніе, но во мнѣ не осталось крѣпости и видъ лица моего чрезвычайно измѣнился, не стало во мнѣ бодрости.

9. И услышалъ я гласъ словъ его: и какъ только услышалъ гласъ словъ его, въ оцѣпенѣннн паль я на лице мое и лежалъ лицомъ къ землѣ.

10. Но вотъ, коснулась меня рука и поставила меня на колѣни мои и на длани рукъ моихъ.

11. И сказалъ онъ мнѣ: „Даниль, мужъ желаній! вникни въ слова,

которыя я скажу тебѣ, и стань прямо на ноги твои; ибо къ тебѣ я посланъ нынѣ“. Когда онъ сказалъ мнѣ эти слова, я всталъ съ трепетомъ.

12. Но онъ сказалъ мнѣ: „не бойся, Даниль; съ перваго дня, какъ ты расположилъ сердце твое, чтобы достигнуть разумѣнія и смирить себя предъ Богомъ твоимъ, слова твои услышаны, и я пришелъ бы по словамъ твоимъ,

13. но князь царства Персидскаго стоялъ противъ меня двадцать одинъ день; но вотъ, Михайль, одинъ изъ первыхъ князей, пришелъ помочь мнѣ, и я остался тамъ при царяхъ Персидскихъ.

14. А теперь я пришелъ возвѣстить тебѣ, что будетъ съ народомъ

7. Спутники пророка самого видѣнія не видѣли, но слышали, вѣроятно, необыкновенный голосъ явившагося (ст. 6) и, чувствуя близость небеснаго посланника, въ ужасѣ разбѣжались.

8—10. Самъ пророкъ чувствовалъ себя внутренно какъ бы совершенно пораженнымъ. Изъ состоянія оцѣпенѣнія его вывело прикосновеніе руки явившагося; но и послѣ этого онъ былъ въ состояніи только едва приподняться на колѣни, держаться въ полустоячемъ положеніи, опираясь о землю руками и колѣнами.

12—13. Еще въ первый годъ Дарія Мидяннина ангелъ возносилъ предъ Богомъ горячую молитву пр. Данила объ освобожденіи іудеевъ изъ плѣна (Дан. IX, 4—19); теперь, въ 3-й годъ Кира тотъ же ангелъ повергалъ предъ престоломъ Божиимъ слезную молитву пророка о томъ, что сокрушалъ его, — объ улучшеніи бѣдствениаго состоянія переселенцевъ. О томъ же самомъ ходатайствовалъ съ своей стороны Михайль, „князь іудейскій“. И это соединенное представительство было услышано Богомъ съ перваго же дня. Но исполненію просьбъ ангела и князя Михаила противится „князь царства персидскаго“, дѣйствующій въ пользу своего народа. Подъ этими князьями разужьются ангелы царствъ и народовъ (ср. Втор. XXXII, 8), изъ которыхъ каждый борется за благо покровительствуемаго имъ племени. „Князь царства персидскаго“, — охранитель мидо-персидскихъ интересовъ, противится исполненію Богомъ молитвы Данила потому, что съ исполненіемъ обѣтованій о спасеніи евреевъ в основаніи на землѣ царства Божія тѣсно связано умаленіе и сокрушеніе власти боговраждебныхъ народовъ (Зах. I, 11—12). Съ этой стороны противленіе духа хранителя мидо-персидскаго царства аналогично клеветѣ сатаны на первосвященника Іисуса (Зах. III, 1—3). Перевѣсъ въ духовной борьбѣ между представителями воинства небеснаго не склонялся ни въ ту, ни въ другую сторону; и молитва пророка не могла быть удовлетворена; даже теперь ангелъ удаляется, чтобы бороться съ княземъ персидскимъ (ст. 20). Рѣчь ангела, разъясняя причину тѣхъ противодѣйствій, которыя встрѣчали іудеи со стороны персидскаго правительства при построеніи храма, доставляетъ пр. Данилу и утѣшеніе, поскольку раскрывается, что за благо іудеевъ борется и онъ, архангелъ Михайль.

14. Не имѣя однако возможности выполнить молитву Данила: борьба съ княземъ царства персидскаго не окончена и въ будущемъ предстоитъ ей продолженіе (ст. 20), ангелъ обѣщается открыть пророку судьбу его народа въ отдаленныя времена. Насколько можно догадываться по ст. 20, подъ ними разужьется періодъ греко-македонскаго влады-

твоимъ въ послѣднія времена, такъ-какъ видѣнїе относится къ отдаленнымъ днямъ“.

15. Когда онъ говорилъ мнѣ такія слова, я припалъ лицомъ моимъ къ землѣ и онѣмѣлъ.

16. Но вотъ, вѣкто по виду похожій на сыновъ человѣческихъ коснулся устъ моихъ, и я открылъ уста мои, сталъ говорить и сказалъ стоящему предо мною: „господинъ мой! отъ этого видѣнїя внутренности мои повернулись во мнѣ и не стало во мнѣ силы.“

17. И какъ можетъ говорить рабъ такого господина моего съ такимъ господиномъ моимъ? ибо во мнѣ нѣтъ силы, и дыханіе замерло во мнѣ“.

18. Тогда снова прикоснулся ко

мнѣ тотъ человѣческой обликъ и укрѣпилъ меня

19. и сказалъ: „не бойся, мужъ желаній! миръ тебѣ; мужайся, мужайся!“ И когда онъ говорилъ со мною, я укрѣпился и сказалъ: говори, господинъ мой; ибо ты укрѣпилъ меня“.

20. И онъ сказалъ: „знаешь ли, для чего я пришелъ къ тебѣ? Теперь я возвращусь, чтобы бороться съ княземъ Персидскимъ; а когда я выйду, то вотъ, придетъ князь Греціи.“

21. Впрочемъ я возвѣщу тебѣ, что начертано въ истинномъ писанїи; и нѣтъ ни кого, кто поддерживалъ бы меня въ томъ, кромѣ Михаила, князя вашего.

ГЛАВА 11-я.

1. И такъ я съ перваго года Дарїя Мидянина сталъ ему подпорою и подкрѣпленїемъ.

2. Теперь возвѣщу тебѣ истину: вотъ, еще три царя возстанутъ въ Персіи; потомъ четвертый превзойдетъ всѣхъ великимъ богатствомъ, и когда усилится богатствомъ сво-

чества („придетъ князь Греціи“). Изложенїю исторїи этого послѣдняго въ его отношенїяхъ къ богонзбранному народу и посвящено откровенїе XI гл.

имъ, то подниметъ всѣхъ противъ царства Греческаго.

3. И возстанетъ царь могущественный, который будетъ владычествовать съ великою властью и будетъ дѣйствовать по своей волѣ.

4. Но когда онъ возстанетъ, царство его разрушится и раздѣлится

XI.

1—2. Краткій очеркъ исторїи царства Персидскаго.—3—20 Царство греко-македонское и взаимная борьба имѣющихъ образоваться изъ него монархїи Сирїйской и Египетской.—

21—45. Дѣятельность Антіоха Епифана.

1—2. Такъ какъ откровенїе сообщено пророку въ третїй годъ Кира (X, 1), то подъ тремя царями, имѣющими возстать въ Персіи, разумѣются три преемника Кира: Камбазъ (529—522 г.), Лжемердизъ (522—521 г.) и Дарїй Гистаспъ (521—486 г.), а четвертый царь, „превозмогшїй всѣхъ великимъ богатствомъ“,—это знаменитый Ксерксъ (486—465 г.), славившїйся, дѣйствительно, несмѣтными богатствами и пзвѣстный неудачнымъ походомъ противъ грековъ. Явившїйся продолженїемъ войнъ, начатыхъ отцомъ Ксеркса Дарїемъ Гистаспомъ, онъ закончился полнымъ пораженїемъ персовъ при Саламинѣ.

3—4. Со времени битвы при Саламинѣ персидское царство стало явно клониться къ упадку; міроной державой становится Греція. Въ виду такого значенїя похода Ксеркса

по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ и не къ его потомкамъ перейдетъ, и не съ тою властью, съ какою онъ владычествовалъ; ибо раздробится царство его и достанется другимъ кромѣ этихъ.

5. И усилятся южный царь и одинъ изъ князей его пересилить его и будетъ владычествовать, и велико будетъ владычество его.

6. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ они сблизятся, и дочь южнаго царя придетъ къ царю сѣверному, чтобы установить правильныя отношенія между ними; но она не удержитъ силы въ рукахъ своихъ, не устоитъ и

родъ ея, но преданы будутъ какъ она, такъ и сопровождавшіе ее и рожденный ею и помогавшіе ей въ тѣ времена.

7. Но возстанетъ отрасль отъ корня ея, придетъ къ войску и войдетъ въ укрѣпленія царя сѣвернаго, и будетъ дѣйствовать въ нихъ и усилятся,

8. даже и боговъ ихъ, истуканы ихъ съ драгоценными сосудами ихъ, серебряными и золотыми, увезетъ въ плѣнъ въ Египетъ и на нѣсколько лѣтъ будетъ стоять выше царя сѣвернаго.

9. Хотя этогъ и сдѣлаетъ наше-

небожитель обходить молчаніемъ его преемниковъ по царству и переходить отъ перидской монархіи къ третьему мировому царству — греко-македонскому, а изъ его представителей — къ Александру Македонскому, такъ какъ только съ этого времени греки входятъ въ соприкосновеніе съ народамъ Вожимъ. Относительно Александра Македонскаго и его дѣятельности откровеніе сообщаетъ тоже самое, что было извѣстно пр. Даниилу изъ предшествующихъ видѣній (VII 6; VIII, 5—8, 21—22). Новымъ является указаніе, что послѣ смерти Александра власть перейдетъ не къ его потомкамъ, а къ постороннимъ для него лицамъ. И дѣйствительно, Александръ Македонскій оставилъ послѣ себя слабоумнаго брата Арридея и двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Ни одинъ изъ нихъ не былъ способенъ управлять громадной имперіей, и она была подѣлена полководцами Александра, при чемъ каждая изъ частей естественно оказалась слабѣе всего царства.

5—6. Изъ четырехъ царствъ, образовавшихся изъ монархіи Александра Македонскаго, усилились съ теченіемъ времени сѣверное (сирійское) и южное (египетское), находившіяся между собою въ постоянной борьбѣ. Расположенная между ними Палестина также была вовлечена въ ихъ распри и, какъ подвластная прежде Александру Македонскому, не однократно переходила изъ однихъ рукъ въ другія: отъ Сиріи къ Египту и наоборотъ. Этихъ только двухъ царствъ, какъ имѣвшихъ соприкосновеніе съ народамъ Вожимъ, и касается откровеніе; исторія двухъ другихъ — еракійскаго и македонскаго оставляется имъ въ сторонѣ. Преемниками Александра Македонскаго на престолахъ египетскомъ и сирійскомъ были Птоломей Лаговъ (323 г.—285) и Селевкъ Никаторъ Первый изъ нихъ, „южный царь“, въ скоромъ времени сталъ сильнымъ и богатымъ государемъ; впрочемъ, и Селевкъ Никаторъ, владычествовавшій отъ Фригіи до Инда, не уступалъ своему противнику, съ которымъ принужденъ былъ вести борьбу, дѣлая попытки привлечь къ себѣ подвѣнный Птоломею еврейскій народъ. Попытка болѣе или менѣе прочнаго сближенія двухъ царей, „сѣвернаго“ и „южнаго“, была сдѣлана при преемникѣ Птоломея Лагова — Птоломѣѣ Филадельфѣ и второмъ преемникѣ Селевка — Антиохѣ Θεосѣ. Желая положить конецъ распрямъ, Птоломей Филадельфъ выдалъ за Антиоха свою дочь Веренику, отдавъ въ приданое за нее, между прочимъ, и Палестину. Антиохъ въ то время былъ уже женатъ на Лаодикѣ и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей — Селевка Каллиника и Антиоха. Хотя предъ женитьбой на Вереникѣ Лаодика съ дѣтми и была удалена, но послѣ смерти Птоломея Филадельфа вновь возвратилась ко двору и, опасаясь своей соперницы, отравила мужа, велѣла убить Веренику и ея малолѣтняго сына, а на престолъ сирійскій возвела своего сына отъ Θεоса Селевка Каллиника. Такъ „дочь южнаго царя не удержала силы въ рукахъ своихъ, не устояла и родъ ея“. Попытка сближенія царствъ кончилась ничѣмъ.

7—9. Мстителемъ за Веренику явился „отрасль отъ корня ея“, — братъ Вереники, сынъ и преемникъ Птоломея Филадельфа, — Птоломей Евергетъ. Онъ умертвилъ убійцу и

ствіе на царство южнаго царя, но возвратится въ свою землю.

10. Потомъ вооружатся сыновья его и соберутъ многочисленное войско, и одинъ изъ нихъ быстро пойдетъ, наводнитъ и пройдетъ, и потомъ возвращаясь будетъ сражаться съ нимъ до укрѣпленій его.

11. И раздражится южный царь и выступитъ, сразится съ нимъ, съ царемъ сѣвернымъ, и выставитъ большое войско, и предано будетъ войско въ руки его.

12. И ободрится войско, и сердце царя вознесется; онъ низложитъ многія тысячи, но отъ этого не будетъ сильнѣе,

13. ибо царь сѣверный возвратится и выставитъ войско больше пре-

жняго и чрезъ нѣсколько лѣтъ быстро придетъ съ огромнымъ войскомъ и большимъ богатствомъ.

14. Въ тѣ времена многіе возстанутъ противъ южнаго царя, и мятежные изъ сыновъ твоего народа поднимутся, чтобы исполнилось видѣніе, и падутъ.

15. И придетъ царь сѣверный, устроитъ валъ и овладѣетъ укрѣпленнымъ городомъ, и не устоятъ мышцы юга, ни отборное войско его; не достанетъ силы противостоять.

16. И кто выйдетъ къ нему, будетъ дѣйствовать по волѣ его, и никто не устоитъ передъ нимъ; и на славной землѣ поставитъ станъ свой, и она пострадаетъ отъ руки его.

соперницу ея—Лаодику, а затѣмъ завладѣлъ принадлежащими Сиріи областями: Киликією, Памфилією, Іовією, Палестиною и т. п. Грозное нашествіе „южнаго“ царя кончилось только, благодаря поднявшемуся въ Египтѣ возстанію. Возвращаясь домой, Птоломей захватилъ изъ завоеванныхъ областей безчисленныя сокровища, 40000 талантовъ серебра и 2500 драгоценныхъ сосудовъ и идоловъ, между которыми находились истуканы, перенесенныя изъ Египта въ Персію Камбизомъ. За возвращеніе послѣднихъ Птоломей и получилъ названіе Евергета. Въ то время какъ онъ занимался успокоеніемъ Египта, Селевкъ сиона привлекъ на свою сторону малоазійскія области и предпринялъ походъ противъ Египта, но въ рѣшительной битвѣ потерпѣлъ такое пораженіе, что лишь съ немногими спутниками возвратился въ Антиохію.

10—13. Послѣ смерти Каллиника, умершаго въ плѣну у парявъ, на престолъ вступилъ сынъ его Селевкъ Керавнъ. Отравленный своими приближенными чрезъ два года послѣ воцаренія, онъ ничего не успѣлъ предпринять противъ Египта. Керавну послѣдовалъ братъ его Антиохъ который, желая присоединить къ своему царству Келе-Сирію и Финнікію началъ войну противъ Египетскаго царя Птолемея Филадельфа. Во время этой войны онъ завладѣлъ Селевкією при Оронтѣ, Тиромъ и Птолемандю, дважды доходилъ до города Дора, лежавшаго въ двухъ миляхъ къ сѣверу отъ Кесаріи, подвергъ его осадѣ и, наконецъ, заключилъ четырехмѣсячное перемиріе. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, онъ предпринялъ въ 218 г. новый походъ противъ Египта, во время котораго заперъ египетскія войска въ Сидонѣ и завладѣлъ Газадомъ, Самарією и Финнікією. Но въ началѣ слѣдующаго 217 г. выступилъ противъ Антиоха съ войскомъ въ 20,000 пѣхоты, 5,000 конницы и 73 слонами Птоломей Филадельфъ и нанесъ ему при Раоін, недалеко отъ Газы страшное пораженіе. Потерявъ въ битвѣ 10,000 пѣхоты и 300 конницы, Антиохъ спасся отъ смерти бѣгствомъ; война, впрочемъ, кончилась миромъ. Чрезъ 13 лѣтъ послѣ пораженія при Раоін, Антиохъ, пользуясь малолѣтствомъ преемника Птолемея Филадельфа—Птолемея Епифана, внутренними безпорядками въ Египтѣ, возникшими изъ-за жестокости и дурнаго правленія регента Агаоукла, и, наконецъ, помощью Филиппа Македонскаго, выступилъ противъ Египта и успѣлъ прежде всего завладѣть Финнікією и Южною Сирією (ст. 16).

14—16. Въ войнѣ Антиоха съ Египтомъ его сторону приняла нѣкоторая часть палестинскихъ іудеевъ, забывшихъ оказываемыя имъ Птолемеями благодѣянія. Они вышли навстрѣчу Антиоху, соединились съ его войсками и помогали имъ въ нападеніихъ на гарнизонъ, оставленный на іерусалимской горѣ египетскимъ полководцемъ Скопомъ. Но этотъ союзъ съ сирійскимъ царемъ не принесъ іудеямъ ничего, кромѣ вреда. Завоеваніе

17. И вознамѣрится войти со всѣми силами царства своего, и праведные съ нимъ, и совершить это; и дочь женъ отдастъ ему, на погибель ~~ея~~ но этотъ замыслъ не состоится, и ему не будетъ пользы изъ того

18. Потомъ обратить лице свое къ островамъ и овладѣть многими; но нѣкій вождь прекратитъ нанесенный имъ позоръ и даже свой позоръ обратить на него.

19. Затѣмъ онъ обратитъ лице свое на крѣпости своей земли; но споткнется, падеть и не станетъ его,

20. На мѣсто его возстанетъ нѣкій, который пошлетъ сборщика податей пройти по царству славы; но и онъ послѣ немногихъ дней погибнетъ,

и не отъ возмущенія и не въ сраженіи.

21. И возстанетъ на мѣсто его презрѣнный, и не воздадутъ ему царскихъ почестей; но онъ придетъ безъ шума и лестью овладѣетъ царствомъ,

22. И всепотопляющія полчища будутъ потоплены и сокрушены имъ, даже и самъ вождь завѣта

23. Ибо послѣ того, какъ онъ вступить въ союзъ съ нимъ, онъ будетъ дѣйствовать обманомъ, и взойдетъ и одержитъ верхъ съ малымъ народомъ.

24. Онъ войдетъ въ мирныя и плодоносныя страны и совершитъ то, чего не дѣлали отцы его и отцы отцовъ его; добычу, награбленное имущество и богатство будетъ рас-

египетскихъ областей Антиохъ началъ съ самой же Палестины, какъ владѣніи южнаго царя; взялъ много городовъ, подвластныхъ Египту и среди нихъ Іерусалимъ. Ему не могли противостоять „мышцы юга“,—египетскіе полководцы съ отборнымъ войскомъ. Именно, Скопа, успѣвшій было завоевать Келе-Сирію, потерѣлъ въ 198 г. сильное поражение при Понсалѣ, около истоковъ Іордана, благодаря чему вся Келе-Сирія в Палестина до Газы снова оказалась въ рукахъ Антиоха.

17. Желая по возможности захватить в египетскія владѣнія „южнаго царя“, Антиохъ сталъ дѣйствовать хитростью. Послѣ разгрома Палестины онъ заключилъ съ Птолемеемъ миръ и обручилъ съ нимъ, семилѣтнимъ мальчикою, свою дочь Клеопатру, надѣясь при содѣйствіи ея погубить малолѣтняго царя и захватить Египетъ. Но Птоломей и его вельможи, раскрывъ замыслы Антиоха, были очень осторожны; при этомъ и Клеопатра явно склонялась на сторону мужа, а не отца. Благодаря всему этому, коварные замыслы Антиоха „не состоялись“ и пользы ему не принесли никакой.

18—19. Потерѣвъ неудачу въ попыткѣ овладѣть Египтомъ, Антиохъ удолиетировалъ свою страсть къ завоеваніямъ удачнымъ походомъ въ 197 г. противъ остроновъ и прибрежныхъ областей Малой Азіи: завоевалъ Родосъ, Самось, Колофонъ, Фокею и т. п. Конецъ его побѣдамъ былъ положенъ римскимъ консуломъ Сципіономъ Назикомъ („нѣкій вождь“) и его братомъ Сципіономъ Африканскимъ. Посланные Римскимъ правительствомъ для защиты находившихся подъ римскимъ протекторатомъ острововъ, они въ 190 г. нанесли Антиоху страшное поражение при Магнезіи. Заключивъ съ побѣдителями унизительный для себя миръ, онъ возвратился въ свою землю, и скоро погибъ во время народнаго возмущенія, открывшагося по поноду ограбленія царемъ храма Зевса, или Бела въ городѣ Элмансѣ, къ югу отъ Каспійскаго моря.

20. Преемникомъ Антиоха былъ его сынъ Селевкъ IV Филопаторъ, процарствовавшій 12 лѣтъ и не совершившій ничего выдающагося. Онъ успѣлъ только опозорить себя попыткою ограбить сокровища іерусалимскаго храма, для чего подъ благовиднымъ предлогомъ послалъ въ Палестину своего сановника Иліодора. Но Господь чудеснымъ образомъ спасъ Свое святилище отъ нечестивца (2 Мак. III, 7—29).

21—24. Преемникомъ Селевка Филопатора былъ братъ его; сынъ Антиоха, Антиохъ Епифанъ (175—164 г.). Онъ характеризуется, какъ человекъ „презрѣнный, т. е. ничтожный по нравственному достоинству и недостойный по своимъ правамъ престола, почему „ему и не воздадутъ царскихъ почестей“, а онъ „завладѣетъ царствомъ лестію“ И дѣйствительно Антиохъ Епифанъ хитро устроилъ законнаго наслѣдника престола—

точать своимъ и на крѣпости будетъ имѣть замыслы свои, но только до времени.

25. Потомъ возбудить силы свои и духъ свой съ многочисленнымъ войскомъ противъ царя южнаго, и южный царь выступить на войну съ великимъ и еще болѣе сильнымъ войскомъ, но не устоитъ, потому что будетъ противъ него коварство.

26. Даже участники трапезы его погубятъ его, и войско его разобьется, и падеть много убитыхъ.

27. У обоихъ царей сихъ на сердцѣ будетъ коварство, и за однимъ столомъ будутъ говорить ложь, но успѣха не будетъ, потому что конецъ еще отложенъ до времени.

28. И отправится онъ въ землю

свою съ великимъ богатствомъ и враждебнымъ намѣреніемъ противъ святаго завѣта, и онъ исполнитъ его и возвратится въ свою землю.

29. Въ назначенное время опять пойдетъ онъ на югъ; но послѣдній походъ не такой будетъ, какъ прежній,

30. ибо въ одно время съ нимъ придутъ корабли Киттимскіе; и онъ упадетъ духомъ и возвратится, и озлобится на святой завѣтъ и исполнитъ свое намѣреніе и опять войдетъ въ соглашеніе съ отступниками отъ святаго завѣта.

31. И поставлена будетъ имъ часть войска, которая осквернитъ святилище могущества и прекратитъ еже-

сына Селевка Дмитрія, бывшаго въ это время заложникомъ въ Римѣ, и предотвратилъ происки на тотъ же престолъ государственнаго казначея Илюдора и своей сестры, египетской царицы Клеопатры, въ пользу ея малолѣтнаго сына, египетскаго царя Птолемея Филометора. Съ этимъ послѣднимъ Антіохъ Епифанъ началъ было войну, въ которой „всепотоплющія полчища“ египетскія были имъ разбиты (1 Макк. I, 17—19). Заключивъ затѣмъ съ Филометоромъ временный союзъ, Антіохъ прикрываясь родствомъ, вошелъ въ Мемфисъ и здѣсь подъ предлогомъ, что онъ беретъ на себя заботы о малолѣтнемъ племянникѣ-царѣ и о дѣлахъ его правленія, сталъ полновластно распоряжаться египетскимъ царствомъ: вступилъ „въ мирныя и плодоносныя страны“ Египта и сильно разграбилъ ихъ; думалъ о томъ, чтобы разрушить крѣпости египетскія и обезсилить стражу и затѣмъ окончательно овладѣть южнымъ царствомъ.

25—27. Замыслы Антіоха „царствовать надъ обоими царствами“ (1 Макк. I, 16) и предпринятый имъ съ этою цѣлью походъ противъ Египта не увѣнчались, и прочемъ, успѣхомъ: онъ съ награбленною добычею возвратился въ Сирію.

28. Раздраженный этою неудачею, Антіохъ вознаградила себя на счетъ Іуден. Съ сильнымъ войскомъ онъ вступилъ въ Іерусалимъ, вошелъ въ храмъ и забралъ отътуда золотой жертвенникъ, храмонныя сосуды и всѣ принадлежности храма, сваялъ его наружныя украшенія, захватилъ золото, серебро и всѣ сокровища, какія только нашель въ святилищѣ, и съ этою добычею вернулся въ свою столицу (2 Макк. I, 20—24).

29—31. Вскорѣ Антіохъ вновь двинулся противъ Египта (2 Макк. V, 1), но этотъ походъ былъ неудачевъ: прибывшіе въ одно съ нимъ время римскіе легаты потребовали отъ Антіоха удаленія отъ предѣловъ друзей римскаго народа. По разсказу Ливія и Юстина, начальникъ римскаго флота („корабли Киттимскіе“) Поппай Левъ, встрѣтившись съ Антіохомъ въ четырехъ миляхъ отъ Александріи, начерталъ около него кругъ и сказалъ: „ты не выйдешь отсюда, пока не дашь сокровища, какія оставишь Египетъ“. Антіохъ оставилъ Египетъ, но свою неудачу выместилъ на Іудеяхъ: грабилъ и сожигалъ ихъ города, забиралъ скотъ и т. д. (1 Макк. I, 29—32); вошелъ въ соглашеніе съ „отступниками отъ святаго завѣта“, которые сами „соединились съ язычниками и продались, чтобы дѣлать зло“ (1 Макк. I, 11—15); поселилъ въ Іерусалимѣ „часть войска“, которая „проливала вокругъ святилища неповинную кровь“ и всячески оскверняла святое мѣсто (1 Макк. I, 35—37; 2 Макк. VI, 4—5), и, наконецъ, прекративъ ежедневное богослуженіе, поставилъ въ храмѣ іерусалимскомъ статую Юпитера Олимпійскаго, да и самый храмъ назвалъ храмомъ этого бога (1 Макк. I, 54; 2 Макк. VI, 2).

дневную жертву и поставить мерзость заупустыня.

32. Поступающих нечестиво против завѣта онъ привлечетъ къ себѣ лестью; но люди, чтущіе своего Бога, усилятся и будутъ дѣйствовать.

33. И разумные изъ народа вразумятъ многихъ, хотя будутъ нѣсколько времени страдать отъ меча и огня, отъ плѣна и грабежа;

34. и во время страданія своего будутъ имѣть нѣкоторую помощь, и многіе присоединятся къ нимъ, но притворно.

35. Пострадаютъ нѣкоторые и изъ разумныхъ для испытанія ихъ, очищенія и для убѣленія къ послѣднему времени; ибо есть еще время до срока.

36. И будетъ поступать царь тотъ по своему произволу, и вознесется

и возвеличится выше всякаго божества, и о Богѣ боговъ станетъ говорить хульное и будетъ имѣть успѣхъ, доколѣ не совершится гнѣвъ; ибо, что предопредѣлено, то исполнится.

37. И о богахъ отцовъ своихъ онъ не помыслить и ни желанія женъ; ни даже божества ни какого не уважить; ибо возвеличитъ себя выше всѣхъ.

38. Но богу крѣпостей на мѣстѣ его будетъ онъ воздавать честь и этого бога, котораго не знали отцы его, онъ будетъ чествовать золотомъ и серебромъ, и дорогими камнями и разными драгоценностями,

39. и устроитъ твердую крѣпость съ чужимъ богомъ: которые признаютъ его, тѣмъ увеличатъ почести и дасть власть надъ многими и землю раздастъ въ награду.

32—35. Лестью и хитростью, обѣщаніемъ наградъ и земныхъ выгодъ Антиохъ привлекъ на свою сторону вышедшихъ изъ среды Израиля „сыновъ беззаконныхъ“, которые вступали въ союзъ съ язычниками и другихъ убѣждали къ тому, строили языческія школы, вводили языческіе обряды, отступая отъ закона Моисеева, приносили жертву идоламъ и т. д. (1 Макк. I, 11—15; 42—43). Тѣмъ большую славу пріобрѣли люди, дѣйствительно „чтущіе своего Бога“: преданные вѣрѣ отцовъ, они въ эпоху гоненія „услаивались“ и „укрѣпились“ въ своей религиозной ревности, предпочитая лучше умереть, чѣмъ измѣнить закону Іеговы (1 Макк. I, 62—63; 2 Макк. II, 16—30). Эти ревнители привлекали къ себѣ лучшую часть народа Божиа, хотя сами терпѣли отъ язычниковъ страшныя гоненія: ихъ силою заставляли отступать отъ закона Іеговы, приносить жертвы идоламъ, вкушать свиное мясо, участвовать въ языческихъ религиозныхъ процессіяхъ, а за отказъ убивали, сожигали, вѣшали, предавали пыткамъ и мученіямъ, уводили въ плѣнъ, города и дома сожигали и т. п. (1 Макк. I, 24—32; 36—37; 57—61; II, 26—38; 2 Макк. V, 13; VI, 7—11, 18; VII, 1). Правда, іудеи являли для себя въ это время „нѣкоторую помощь“ въ лицѣ Маттаѳіа и его сыновей, который собралъ вокругъ себя ревнителей вѣры и силою оружія „защищалъ законъ отъ руки язычниковъ“ (1 Макк. II, 16—48), а его дѣти очистили іерусалимскій храмъ отъ языческихъ мерзостей и возстановили истинное богослуженіе (1 Макк. IV, 36 и д.), но этой помощи было недостаточно для борьбы съ жестокимъ гонителемъ іудейства. Даже тѣ изъ іудеевъ, которые подъ вліяніемъ побѣдъ Маккавеевъ присоединялись къ обществу ревнителей вѣры (1 Макк. VII, 6), при всякомъ удобномъ случаѣ отпадали отъ него (1 Макк. VI, 21—23; IX, 23).

36—39. Въ преслѣдованіи іудеевъ Антиохъ дошелъ до такого высокомерія и гордости, что считалъ себя выше всякаго божества: хулилъ „Бога боговъ“, считая себя равнымъ Ему (2 Макк. IX, 12), презиралъ и „боговъ отцовъ своихъ“; только „бога крѣпостей“—Юпитера Олимпійскаго онъ поставилъ въ храмѣ іерусалимскомъ, укрѣпивъ самую крѣпость—столицу іудейскую и посвятивъ „богу“ и самый храмъ; только этого бога, „котораго не знали отцы его“, и съ культомъ котораго онъ познакомился въ Римѣ, онъ чествовалъ, принося ему богатые дары и награждая почестями, славой и властью тѣхъ, которые „привзвали“ и почитали уважаемаго нимъ бога (1 Макк. II, 18). Юпитеру

40. Подъ конецъ же времени сражится съ нимъ царь южный, и царь сѣверный устремится какъ буря на него съ колесницами, всадниками и многочисленными кораблями и на падеть на области, наводнить ихъ и пройдетъ черезъ нихъ.

41. И войдетъ онъ въ прекраснѣйшую изъ земель, и многія области пострадаютъ и спасутся отъ руки его только Едомъ, Моавъ и большая часть сыновъ Аммоновыхъ.

42. И простретъ руку свою на разныя страны, не спасется и земля

Египетская.

43. И завладѣтъ онъ сокровищами золота и серебра и разными драгоценностями Египта; Ливійцы и Еѳіопяне послѣдуютъ за нимъ.

44. Но слухи съ востока и сѣвера встревожатъ его, и выйдетъ онъ въ величайшей ярости, чтобъ истреблять и губить многихъ,

45. и раскинетъ онъ царскіе шатры свои между моремъ и горою преславнаго святилища; но придетъ къ своему концу, и никто не поможетъ ему.

ГЛАВА 12-я.

1. И возстанетъ въ то время Михаилъ, князь великій, стоящій за сыновъ народа твоего; и наступитъ время тяжкое, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди, до сего времени; но спасутся въ это время изъ народа твоего всѣ,

которые найдены будутъ записанными въ книгѣ.

2. И многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе.

3. И разумные будутъ сѣять, какъ

40—45. Подъ конецъ своего царствованія Антиохъ съ многочисленнымъ войскомъ иновъ пошелъ противъ царя египетскаго и, пройдя области „южнаго царя“, опустошилъ ихъ. Разграблена была имъ и Іудея. Только владѣнія идумеевъ, моавлянянъ и аммонитянъ остались нетронутыми: онъ оставилъ ихъ въ покоѣ, спѣша противъ египетскаго царя, чтобы не дать ему времени усилиться. Распространившіеся слухи о возмущеніи противъ него въ отдаленныхъ владѣніяхъ его царства на сѣверѣ и востокѣ заставили Антиоха поторопиться возращеніемъ домой (ср. 2 Макк. V, 11). Раздраженный царь двинулся къ предѣламъ своего царства и расположился станомъ между моремъ и Іерусалимомъ. Вскорѣ послѣ этого, во время извращенія изъ похода въ Персію, между Антиохіей и Экбатанами Антиохъ скончался, пораженный Богомъ страшною болѣзью (2 Макк. IX, 1, 3, 5, 9, 28).

XII.

1—3. Откровеніе о послѣднихъ судьбахъ міра.—4—13. Заключение книги.

1—3. Защитникомъ народа еврейскаго въ эпоху тяжкихъ бѣдствій, которыя придется перенести ему отъ Антиоха Епифана, явится архангелъ Михаилъ, „князь“ и покровитель іудеевъ (X, 13, 21). Только предстательствомъ этого „князя великаго“ они и будутъ спасены отъ окончательной гибели. Но какъ Антиохъ, врагъ и гонитель народа іудейскаго, напоминаетъ собою послѣдняго и самаго жестокаго врага христіанства—антихриста, такъ точно и тяжелое время, переживаемое при немъ избранными изъ народа Божія, служить прообразомъ послѣднихъ временъ существованія новозавѣтной церкви,—прообразомъ скорби временъ антихриста. Къ этой то эпохѣ, времени кончины міра и переходятъ откровеніе. Оно изображается, какъ время небывалой со дня существованія міра скорби, чего нельзя сказать о бѣдствіяхъ, причиненныхъ іудеямъ Антио-

свѣтила на тверди, и обратившіе многихъ къ правдѣ—какъ звѣзды, во-вѣки, навсегда.

4. А ты, Даніилъ, сокрой слова сіи и запечатай книгу сію до послѣдняго времени; многіе прочитаютъ ее, и умножится вѣдѣніе“.

5. Тогда я, Даніилъ, посмотрѣлъ, и вотъ стоятъ двое другихъ, одинъ на этомъ берегу рѣки, другой на томъ берегу рѣки.

6. И одинъ сказалъ мужу въ льняной одеждѣ, который стоялъ надъ водами рѣки: „когда будетъ конецъ этихъ чудныхъ происшествій?“

7. И слышалъ я, какъ мужъ въ льняной одеждѣ, находившійся надъ водами рѣки, поднявъ правую и лѣвую руку къ небу, клялся Живущимъ во вѣки, что къ концу времени и времени и полувремени и по совершенномъ изложеніи

силы народа святаго все это совершится.

8. Я слышалъ это, но не понималъ и потому сказалъ: „господинъ мой! Что же послѣ этого будетъ?“

9. И отвѣчалъ онъ: „иди, Даніилъ; ибо сокрыты и запечатаны слова сіи до послѣдняго времени.“

10. Многіе очистятся, убѣлятся и переплавлены будутъ въ искушеніи; нечестивые же будутъ поступать нечестиво, и не уразумѣетъ сего никто изъ нечестивыхъ, а мудрые уразумѣютъ.

11. Со времени прекращенія ежедневной жертвы и поставленія мерзости запустѣнія пройдетъ тысяча двѣсти девяносто дней.

12. Блаженъ, кто ожидаетъ и достигнетъ тысячи трехъ сотъ тридцати пяти дней.

13. А ты иди къ твоему концу, и

комъ Епифаномъ, в что на основаніи свидѣтельства І. Христа относится къ концу міра (Мѡ. XXIV, 21, 22). Въ эту тяжелую годну спасутся только „записанные въ книгѣ жизни“ (ср. Исх. XXXII, 32; Пс. LXVIII, 29; Флп. IV, 3; Апок. III, 5; XIII, 8 и т. п.), т. е. истъ тѣ праведные и истинные члены народа Божія, которыхъ Господь опредѣлялъ къ вѣчной жизни. Подобно живымъ, и одинъ „въ спящихъ въ прахѣ земли“ воскреснутъ для жизни вѣчной, а другіе—для вѣчныхъ мукъ (Іоан. V, 29; 1 Кор. XV, 51—53; 1 Сол. IV, 16). Первые носіаютъ, какъ свѣтила небесныя (Мѡ. XIII, 43; 1 Кор. XV, 40—42).

4. Откровение заканчивается обращеннымъ къ пророку повелѣніемъ „сокрыть слова сіи“, т. е. позаботиться о тщательномъ сохраненіи даннаго видѣнія. А такъ какъ оно было послѣднимъ въ ряду всѣхъ другихъ видѣній, то одновременно съ первымъ приказаніемъ дается и второе: „запечатать книгу“,—позаботиться о токовомъ же сохраненіи и всѣхъ ранѣ полученныхъ откровеній. При сохраненіи ихъ въ первоначальной чистотѣ и неприкосновенности умножится „вѣдѣніе“ путей Господнихъ.

5—7. Указаніемъ требованіемъ и могло бы закончиться откровеніе. Но тогда неоставало бы объясненія относительно продолжительности предсказанныхъ событій, а между тѣмъ, по аналогіи съ видѣніемъ VIII гл. пророкъ могъ ожидать такого объясненія. И оно, дѣйствительно, дается и притомъ дважды. Въ первый разъ одному изъ небожителей, предложившему мужу въ льняной одеждѣ вопросъ: „когда будетъ конецъ этихъ чудныхъ происшествій“? Если подъ послѣдними, судя по контексту, разумѣется воскресеніе мертвыхъ (2 ст.), то отиѣтъ мужа въ льняной одеждѣ: къ „концу времени и временъ и полувремени все это совершится“, какъ ясно намекающій на 25 ст. VII гл., указываетъ на продолжительность дѣятельности антихриста. При подобномъ пониманіи смыслъ его словъ такой: воскресеніе мертвыхъ послѣдуетъ непосредственно за временемъ антихриста.

8. Пророкъ не понималъ отвѣта, и сообразно съ этимъ на вопросъ: „что же послѣ этого будетъ“, ему предлагается доиспытываться тѣмъ, что открыто и оставить заботу о разрѣшеніи недоумѣній относительно непонятнаго въ откровеніи. Уразумѣніе этого послѣднато принадлежитъ будущимъ временамъ, для которыхъ откровеніе и должно быть тщательно сохранено.

9—12. Умственный взоръ пророка не можетъ проникнуть въ будущее Новозавѣтной Церкви. Какъ бы въ возмѣщеніе этого ему указывается на продолжительность стра-

упокоишься и возстанешь для полуженія твоего жребія въ концѣ дней*.

ГЛАВА 13-я*.

1. Въ Вавилонѣ жилъ мужъ, по имени Іоакимъ.

2. И взялъ онъ жену, по имени Сусанну, дочь Хелкія, очень красивую и богобоязненную.

3. Родители ея были праведные и научили дочь свою закону Моисееву.

4. Іоакимъ былъ очень богатъ, и былъ у него садъ близъ дома его; и

даній его народа, мысль о чемъ могла его мучить и тревожить. Ст. 10, какъ параллельный ст. 35 XI гл., и ст. 11-ый, какъ находящійся въ прямомъ—соотношеніи съ 32 ст. той же главы, ясно показываютъ, что рѣчь небожителя касается дѣятельности Антиоха Епифана, —преслѣдованія имъ народа еврейскаго. Сообразно съ этимъ и цифровыя данныя ст. 11—12 должны опредѣлять ея продолжительность. Послѣдняя равняется 1290 и 1335 днямъ. Начало счета этихъ дней относятся ко „времени прекращенія ежедневной жертвы и постановленія жерзости заустѣнія“, что имѣло мѣсто 15-го хаслена 145 г. (1 Мак. I, 54). 25-го Хаслева 148 г. алтарь въ храмѣ іерусалимскомъ былъ возстановленъ, и въ этотъ день іудеи принесли жертву Богу на новоустроенномъ жертвенникѣ (1 Макк. IV, 52). Это событіе и должно быть признано конечнымъ пунктомъ для указаннаго ангеломъ періода. Но такъ какъ промежутокъ времени между оскверненіемъ храма Антиохомъ (15-ое Хаслева 145 г.) и возстановленіемъ его (25-го Хаслева 148 г.) равняется 3 годамъ и 10 днямъ, или 1105—1102 днямъ, то разница между этимъ числомъ дней и возмѣненнымъ ангеломъ—1290 днями равняется 185—188 днямъ, а между 1290 и 1335 днями—еще 45 днямъ. Въ цѣляхъ объясненія подобаго несовершенія предполагаютъ, что 185—188 дней прошло до того времени, когда Антиохъ, услышавъ въ Персіи, что его войска, направленные противъ іудеевъ подъ начальствомъ Лисія разбиты, а іудеи разрушили оскверненный имъ жертвенникъ, построили новый, возстановили свое сятилище,—испугался и истревожился, придя къ сознанию, что постигшія его неудачи составляютъ наказаніе свыше (1 Макк. VI, 5—13), а слѣдующіе затѣмъ 45 дней продолжался болѣзнь Антиоха (1 Макк. VI, 9); закончившаяся смертью въ 149 г. Если признать эту послѣднюю концомъ періода въ 1335 дней, то до нѣкоторой степени сдѣлаются понятными слова ангела: „блаженъ, кто ожидаетъ и достигнетъ 1335 дней“. Смерть Антиоха Епифана положила конецъ релягиознымъ преслѣдованіямъ іудеевъ и потому рассматривается, какъ оградное, радостное событіе.

XIII.

Въ современномъ еврейскомъ текстѣ нѣтъ повѣствованіе о Сусаннѣ, какъ не было его въ немъ и въ древнее время, — при Оригенѣ (Epistol. ad Afric. 13) и Иеронимѣ (com. in Danf. Pro) Текстъ даннаго разсказа сохранился въ греческихъ переводахъ LXX и Θεοδοтіона, въ дреиненталійскомъ, коптскомъ, арабскомъ, сирскомъ, Вульгатѣ, армянскомъ и т. п. Въ кодексѣ Хизіанскомъ, содержащемъ переводъ LXX и въ перенодѣ Θεοδοтіона, равно какъ и въ Вульгатѣ онъ помѣщается въ концѣ книги пр. Данила, образуя 13 гл.; въ кодексахъ же ватиканскомъ, александрійскомъ переводахъ, дреиненталійскомъ, коптскомъ, арабскомъ, армянскомъ—передъ перною главою. Отсутствие повѣствованія о Сусаннѣ въ подлинномъ еврейско-арамейскомъ текстѣ книги, даетъ, повидимому, основаніе предполагать, что и первоначально въ немъ его не было, а появился онъ впервые только въ переводахъ LXX и Θεοδοтіона. Подобное предположеніе и высказывалъ въ дреинности неологатами Порфирій и Юлій Африканъ, ссылаясь на подтвержденіе его между прочимъ на то, что въ греческомъ текстѣ разсказа замѣчается игра словъ... *ἀπὸ τοῦ οὐρανοῦ*

* XIII и XIV глава переведены съ Греческаго, потому что въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ ихъ.

сходились къ нему Іудей, потому что онъ былъ почетнѣйшій изъ всѣхъ.

5. И были поставлены два старца изъ народа судьями въ томъ году, о которыхъ Господь сказалъ, что беззаконіе вышло изъ Вавилона отъ старѣйшинъ-судей, которые казались управляющими народомъ.

6. Они постоянно бывали въ домѣ Іоакима, и къ нимъ приходили всѣ, имѣвшіе спорныя дѣла.

7. Когда народъ уходилъ около полудня, Сусанна входила въ садъ своего мужа для прогулки.

8. И видѣли ее оба старѣйшины всякій день проходящую и прогуливающуюся, и въ нихъ родилась похоть къ ней,

9. и извратили умъ свой и уклонили глаза свои, чтобы не смотрѣть на небо и не вспоминать о праведныхъ судахъ.

10. Оба они были уязвлены похотью къ ней, но не открывали другъ-другу боли своей,

11. потому что стыдились объявить о вожделѣннн своемъ, что хотѣли совокуниться съ нею.

12. И они прилежно сторожили каждый день, чтобы видѣть ее, и говорили другъ-другу:

13. „пойдемъ домой, потому что часъ обѣда“,—и вышедши расходились другъ отъ друга,

14. и возвратившись приходили на то же самое мѣсто, и когда допытывались другъ у друга о причинѣ того, признались въ похоти своей и тогда вмѣстѣ назначили время, когда могли бы найти ее одну.

15. И было, когда они выжидали удобнаго дня, Сусанна вошла, какъ вчера и третьяго дня, съ двумя

только служанками и захотѣла мыться въ саду, потому что было жарко.

16. И не было тамъ ни кого кромѣ двухъ старѣйшинъ, которые спрятались и сторожили ее.

17. И сказала она служанкамъ: „принесите мнѣ масла и мыла и закройте двери сада, чтобы мнѣ помыться“.

18. Онѣ такъ и сдѣлали, какъ она сказала: заперли двери сада и вышли боковыми дверями, чтобы принести, что приказано было имъ, и не видали старѣйшинъ, потому что они спрятались.

19. И вотъ, когда служанки вышли, встали оба старѣйшины и приближались къ ней и сказали:

20. „вотъ, двери сада заперты и никто насъ не видитъ, и мы имѣемъ похотѣніе къ тебѣ, поэтому согласись съ нами и побудь съ нами.“

21. Если же не такъ, то мы будемъ свидѣтельствовать противъ тебя, что съ тобою былъ юноша, и ты поэтому отослала отъ себя служанокъ твоихъ“.

22. Тогда застала Сусанна и сказала: „тѣсно мнѣ отвсюду; ибо если я сдѣлаю это, смерть мнѣ, а если не сдѣлаю, то не избѣгну отъ рукъ вашихъ.“

23. Лучше для меня не сдѣлать этого и впасть въ руки ваши, нежели согрѣшнть предъ Господомъ“.

24. И закричала Сусанна громкимъ голосомъ; закричали также и оба старѣйшины противъ нея,

25. и одинъ побѣждалъ и отворилъ двери сада.

26. Когда же находившіеся въ домѣ услышали крикъ въ саду,

σὺςαἰ καὶ ἀπὸ τοῦ πρῖνου πρῖσαι“ (ст. 54—59), болѣе свойственная греческому языку, чѣмъ еврейскому. Въ новѣйшее время существованіе еврейскаго оригинала повѣствованія о Сусаннѣ на основаніи встрѣчающихся въ переводѣ Θεοδοтіона гебразмовъ защищаютъ католическіе экзегеты и нѣкоторые изъ протестантскихъ: Енхорнъ, Деличъ, Де-Лагарде и англичане Висель и Валь, большая же часть послѣднихъ отвергаютъ его. Подобное же раздѣленіе взглядовъ замѣтно и въ отечественной лтературѣ о кн. пророка Давіиала. Возможность еврейскаго оригинала допускаетъ г. Песоцкій, а арх. Вухаревъ и Смирновъ рѣшительно отвергаютъ ее; проф. же Юнгеровъ не склоняется на сторону ни того, ни другого мнѣнія. Не получилъ опредѣленнаго рѣшенія и вопросъ объ исторической достоверности повѣствованія. Признаваемая католическими экзегетами, она отрицается не

выскочили боковыми дверями, чтобы видѣть, что случилось съ нею.

27. И когда старѣйшины сказали слова свои, слуги ея чрезвычайно были пристыжены, потому что никогда ничего такого о Сусаннѣ говорено не было.

28. И было на другой день, когда собрался народъ къ Іоакиму, мужу ея, пришли и оба старѣйшины, полные беззаконнаго умысла противъ Сусанны, чтобы предать ее смерти.

29. И сказали они передъ народомъ: „пошлите за Сусанною, дочерью Хелкія, женою Іоакима“, — и послали.

30. И пришла она и родители ея, и дѣти ея и всѣ родственники ея.

31. Сусанна была очень нѣжна и красива лицомъ,

32. и эти беззаконники приказали открыть *лице* ея, такъ-какъ оно было закрыто, чтобы насытиться красотой ея.

33. Родственники же и всѣ, которые смотрѣли на нее, плакали.

34. А оба старѣйшины, вставши посреди народа, положили руки на голову ея.

35. Она же въ слезахъ смотрѣла на небо, ибо сердце ея уповало на Господа.

36. И сказали старѣйшины: „когда мы ходили по саду одни, вошла эта съ двумя служанками и затворила двери сада и отослала служанокъ;“

37. и пришелъ къ ней юноша, который скрывался тамъ, и легъ съ нею.

38. Мы, находясь въ углу сада и видя такое беззаконіе, побѣжали на нихъ

39. и увидѣли ихъ совокупающимися, и того не могли удержать, потому что онъ былъ сильнѣе насъ и, отворивъ двери, выскочилъ,

40. но эту мы схватили и допрашивали: кто былъ этотъ юноша? но она не захотѣла объявить намъ. Объ этомъ мы свидѣтельствуемъ“.

41. И повѣрило имъ собраніе, какъ старѣйшинамъ народа и судьямъ, и осудили ее на смерть.

42. Возопила Сусанна громкимъ голосомъ и сказала: „Боже вѣчный, вѣдающій сокровенное и знающій все прежде бытія его!“

43. Ты знаешь, что они ложно свидѣтельствовали противъ меня, и вотъ, я умираю, не сдѣлавши ничего, что эти люди злостно выдумали на меня“.

44. И услышалъ Господь голосъ ея,

45. и, когда она ведена была на смерть, возбудилъ Богъ святыи духъ молодого юноши, по имени Данила,

46. и онъ закричалъ громкимъ голосомъ: „чистъ я отъ крови ея!“

47. Тогда обратился къ нему весь народъ и сказалъ: „что это за слово, которое ты сказалъ?“

48. Тогда онъ, ставъ посреди нихъ, сказалъ: „такъ ли вы неразумны, сыны Израиля, что, не изслѣдовавши и не узнавши истины, осудили дочь Израиля?“

49. Возвратитесь въ судъ, ибо эти ложно противъ нея засвидѣтельствовали“.

50. И тотчасъ весь народъ возвратился, и сказали ему старѣйшины: „сиди посреди насъ и объяви

только протестантамъ, но и нѣкоторымъ изъ отечественныхъ богослововъ: митрополитомъ Филаретомъ и Арсеніемъ. По словамъ перваго, „исторія Сусанны подлежитъ сомнѣнію, потому что въ самомъ началѣ плѣвенія принисываетъ іудеямъ собственное судилище съ правомъ жизни Смерти: Іоакиму великолѣпный домъ и сады, чего въ началѣ вавилонскаго плѣна очень трудно ожидать, и не подтверждается свидѣтельствомъ самихъ іудеевъ“. Мвтр. Арсеній въ подтвержденіе неисторичности повѣствованія ссылается на слишкомъ „поспѣшный судъ“ какъ старцевъ надъ Сусанною, такъ и надъ самими старцами, „несогласный съ образомъ восточнаго суда“, и на то, что іудеи „не имѣли права жизни и смерти“ (Ср. Песоцкій: стр. 283, пр. 3; стр. 290, пр. 2). Неодинаково рѣшается, наконецъ, и вопросъ о причнахъ уклоненія перевода Теодотіона отъ текста LXX, — большей его обширности в

намъ, потому что Богъ далъ тебѣ старѣйшинство“.

51. И сказалъ имъ Даниилъ: „отдѣлите ихъ другъ отъ друга подалше, и я допрошу ихъ“.

52. Когда же они отдѣлены были одинъ отъ другого, призвалъ одного изъ нихъ и сказалъ ему: „состарѣвшійся въ злыхъ дняхъ! нынѣ обнаружились грѣхи твои, которые ты дѣлалъ прежде,

53. производя суды неправедные, осуждая невинныхъ и оправдывая виновныхъ, тогда какъ Господь говоритъ: невиннаго и праваго не умерщвляй.

54. Итакъ если ты сію видѣлъ, скажи, подь какимъ деревомъ видѣлъ ты ихъ разговаривающими другъ съ другомъ“? Онъ сказалъ: „подъ мастиковымъ“.

55. Даниилъ сказалъ: „точно, солгалъ ты на твою голову; ибо вотъ, ангель Божій, принявъ рѣшеніе отъ Бога, рассѣчетъ тебя пополамъ“.

56. Удаливъ его, онъ приказалъ привести другого и сказалъ ему: „племя Ханаана, а не Іуды! красота прельстила тебя, и похоть развратила сердце твое.

57. Такъ поступали вы съ дочерьми Израиля, и онѣ изъ страха имѣли общеніе съ вами; но дочь

Іуды не потерпѣла беззаконія вашего.

58. Итакъ скажи мнѣ: подь какимъ деревомъ ты засталъ ихъ разговаривающими между собою?“ Онъ сказалъ: „подъ зеленымъ дубомъ“.

59. Даниилъ сказалъ ему: „точно, солгалъ ты на твою голову; ибо ангель Божій съ мечемъ ждетъ, чтобы рассѣчь тебя пополамъ, чтобы истребить васъ“.

60. Тогда все собраніе закричало громкимъ голосомъ, и благословили Бога, спасающаго надѣющихся на Него,

61. и возстали на обоихъ старѣйшинъ, потому что Даниилъ ихъ устами обличилъ ихъ, что они ложно свидѣтельствовали;

62. и поступили съ ними такъ, какъ они зло умыслили противъ ближняго, по закону Моисееву, и умертвили ихъ; и спасена была въ тотъ день кровь невинная.

63. Хелкія же и жена его прославили Бога за дочь свою Сусанну съ Іоакимомъ, мужемъ ея, и со всѣми родственниками, потому что не найдено было въ ней постыднаго дѣла.

64. И Даниилъ сталъ великъ передъ народомъ съ того дня и потомъ.

особенностей въ повѣствованіи (ст. 6—19; 22—27; 30—35; 36—40; 41, 42—50; 51—60 и т. д.). По мнѣнію защитниковъ еврейско-арамейскаго оригинала, у Θεодотіона былъ иной еврейско-арамейскій списокъ, по которому онъ „поправлялъ и дополнялъ текстъ LXX; а по взгляду защитниковъ греческаго оригинала, Θεодотіонъ пользовался устнымъ преданіемъ и по нему дѣлалъ свои уклоненія. Что касается, наконецъ, времени составленія повѣствованія о Сусаннѣ, то несомнѣнно, что, какъ сходное по языку съ переводомъ LXX, оно существовало во времени этого послѣдняго.

ГЛАВА 14-я.

1. Царь Астиагъ приложился къ отцамъ своимъ, и Кирь, Персіянинъ, принялъ царство его.

2. И Даниилъ жилъ вмѣстѣ съ царемъ и былъ славнѣе всѣхъ друзей его.

3. Былъ у Вавилонянъ идолъ, по имени Виль, и издерживали на него каждый день двадцать большихъ мѣръ пшеничной муки, сорокъ овецъ и вина шесть мѣръ.

4. Царь чтить его и ходилъ каждый день поклоняться ему; Даниилъ же поклонялся Богу своему. И сказалъ ему царь: „почему ты не поклоняешься Вилу?“

5. Онъ отвѣчалъ: „потому что я не поклоняюсь идоламъ, сдѣланнымъ руками, но поклоняюсь живому Богу, сотворившему небо и землю и владычествующему надъ всякою плотью“

6. Царь сказалъ: „не думаешь ли ты, что Виль не живой богъ? не видишь ли, сколько онъ ѣстъ и пьетъ каждый день?“

7. Даниилъ улыбувшись сказалъ: „не обманывайся, царь; ибо онъ внутри — глина, а снаружи — мѣдъ и никогда не ѣлъ, ни пилъ“.

8. Тогда царь разгнѣвавшись призвалъ жрецовъ своихъ и сказалъ имъ: „если вы не скажете мнѣ, кто съѣдаетъ все это, то умрете.“

9. Если же вы докажете мнѣ, что съѣдаетъ это Виль, то умреть Даниилъ, потому что произнесъ хулу на Вила“. И сказалъ Даниилъ царю: „да будетъ по слову твоему“.

10. Жрецовъ Вила было семьдесятъ, кромѣ женъ и дѣтей.

11. И пришелъ царь съ Данииломъ въ храмъ Вила, и сказали жрецы Вила: „вотъ, мы выйдемъ вонъ, а ты, царь, поставь пищу и, наливъ вина, запри двери и запечатай перстнемъ твоимъ.“

12. И если завтра ты придешь и не найдешь, что все съѣдено Виломъ, мы умремъ—или Даниилъ, который солгалъ на насъ“.

13. Они не обращали на это вниманія, потому что подъ столомъ сдѣлали потаенный входъ и имъ всегда входили и съѣдали это.

14. Когда они вышли, царь поставилъ пищу предъ Виломъ, а Даниилъ приказалъ слугамъ своимъ, и они принесли пепель и посыпали весь храмъ въ присутствіи одного царя, и вышедши заперли двери и запечатали царскимъ перстнемъ, и отошли.

15. Жрецы же, по обычаю своему, пришли ночью съ женами и дѣтьми своими и все съѣли и выпили.

16. На другой день царь всталъ рано и Даниилъ съ нимъ,

17. и сказалъ: „цѣлы ли печати, Даниилъ?“ Онъ сказалъ: „цѣлы, царь“.

18. И какъ скоро отворены были двери, царь, взглянувъ на столъ, воскликнулъ громкимъ голосомъ: „великъ ты, Виль, и нѣтъ ни какого обмана въ тебѣ!“

19. Даниилъ улыбувшись удержалъ царя, чтобъ онъ не входилъ

XIV.

Извѣстное по переводу LXX (кодексъ Хизіанскій) и многимъ спискамъ перевода Теодотіона, но не встрѣчающееся въ еврейскомъ текстѣ книги пр. Давіила, повѣствованіе о Вилѣ представляетъ не мало странностей, наводящихъ на мысль о его легендарности. Таково прежде всего начало разсказа по чтенію LXX: „изъ пророчества Аввакума сына Исусова, изъ колѣна Левіана. Виль ивѣй человекъ священникъ, по имени Давіиль,

внутри, и сказалъ: „посмотри на полъ и замѣть, чьи это слѣды“.

20. Царь сказалъ: „вижу слѣды мужчинъ, женщинъ и дѣтей“.

21. И разгнѣвавшись царь приказалъ схватить жрецовъ, женъ ихъ и дѣтей, и они показали потаенныя двери, которыми они входили и съѣдали, что было на столѣ.

22. Тогда царь повелѣлъ умертвить ихъ и отдалъ Вила Даниилу, и онъ разрушилъ его и храмъ его.

23. Былъ на томъ мѣстѣ большой драконъ, и Вавилоняне чтили его.

24. И сказалъ царь Даниилу: „не скажешь ли и объ этомъ, что онъ—мѣдь? вотъ, онъ живой, и ѣсть и пьеть; ты не можешь сказать, что этотъ богъ не живой; итакъ поклонись ему“.

25. Данииль сказалъ: „Господу Богу моему поклоняюсь, потому что Онъ—Богъ живой“.

26. Но ты, царь, дай мнѣ позволеніе, и я умерщвлю дракона безъ меча и жезла“. Царь сказалъ: „даю тебѣ“.

27. Тогда Данииль взялъ смолы, жира и волосъ, сварилъ это вмѣстѣ

и, сдѣлавъ изъ этого комъ, бросилъ его въ пасть дракону, и драконъ разсѣлся. И сказалъ Данииль: „вотъ ваши святыни!“

28. Когда же Вавилоняне услышали о томъ, сильно вознегодовали и возстали противъ царя и сказали: „царь сдѣлался Иудеемъ, Вила разрушилъ и убилъ дракона и предалъ смерти жрецовъ“.

29. и, пришедши къ царю, сказали: „предай намъ Даниила, иначе мы умертвимъ тебя и домъ твой“.

30. И когда царь увидѣлъ, что они сильно настаиваютъ, принужденъ былъ предать имъ Даниила,

31. они же бросили его въ ровъ львиный, и онъ пребылъ тамъ шесть дней.

32. Во рвѣ было семь львовъ, и давалось имъ каждый день по два тѣла и по двѣ овцы; въ это время имъ не давали ихъ, чтобы они съѣли Даниила.

33. Былъ въ Иудеѣ пророкъ Аввакумъ, который, сваривъ похлебку и крошивъ клѣба въ блюдо, шелъ на поле, чтобъ отнести это жнецамъ.

34. Но ангелъ Господень сказалъ

сынъ Авала, сожитель царя Вавилонскаго.“ Судя по данному надписанію, повѣствованіе заимствовано изъ неизвѣстнаго апокрифическаго произведенія, приписываемаго пр. Аввакуму. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ ово считаетъ не пророка Даниила, происходившаго изъ колѣна Иудина (Дан. I, 3—6), а какого то неизвѣстнаго священника Даниила (ср. I Езд. VIII, 2). Въ переводѣ Θεодотіона рассказъ начинается иначе: „царь Астиагъ приложился къ отцамъ своимъ, и Киръ Персійнинъ пріялъ царство его. И Данииль жилъ вмѣстѣ съ царемъ“. Повѣствованіе поставлено, такимъ образомъ, въ связь съ каноническимъ содержаніемъ кн. пр. Даниила, но расходится съ нимъ въ замѣчаніи объ Астиагѣ: не онъ былъ современникомъ Даниила, а Дарій (V, 31), и не обычной близости пророка къ Кирю. Возбуждаетъ сомнѣніе и дальнѣйшій рассказъ, что Киръ былъ почитателемъ вавилонскаго идола Вила (ст. 3—4). Дѣйствительно, у Вавилонянъ былъ идолъ Виль (Ис. XLVI, 1), но солнцепоклонникъ Киръ, не имѣвшій, какъ и всѣ персы, идоловъ, едва ли могъ почитать ихъ. Исторія о Вилѣ заканчивается „разрушеніемъ“ его идола и даже „храма“ Данииломъ съ дозволенія Кира (XIV, 22). Между тѣмъ, по свидѣтельству Геродота, этотъ храмъ существовалъ и послѣ Кира при Ксерксѣ, которымъ былъ ограбленъ. Странно, кромѣ того, что храмъ былъ разрушенъ однимъ Данииломъ. Католическіе экзегеты видятъ здѣсь частичное разрушеніе какого нибудь притвора или этажа храма (ср. и Песоцкій, стр. 457, пр. 1), но текстъ на это не уполномочиваетъ.

Сомнительна со стороны исторической достовѣрности и вторая половина XIV гл.,— повѣствованіе о драконѣ. Очевидная неправдоподобность его видна изъ того, что оно считаетъ пр. Аввакума современникомъ Даниила (ст. 33). Въ дѣйствительности, Аввакумъ жилъ задолго до нашествія Халдеевъ на Иудею, такъ какъ характеризуетъ ихъ, какъ народъ совершенно еще неизвѣстный его слушателямъ (Авв. I, 6—12), а самое нашествіе изображаетъ, какъ событіе мало для нихъ вѣроятное (I, 5—6). Пр. Аввакумъ

Аввакуму: „отнеси этотъ обѣдъ, который у тебя, въ Вавилонъ къ Даниилу, въ ровъ львиный“.

35. Аввакумъ сказалъ: „господи! Вавилона я никогда не видалъ и рва не знаю“.

36. Тогда ангель Господень взялъ его за темя и, поднявъ его за волосы головы его, поставилъ его въ Вавилонъ надъ рвомъ силою духа своего.

37. И воззвалъ Аввакумъ и сказалъ: „Данииль! Данииль! возьми обѣдъ, который Богъ послалъ тебѣ“.

38. Данииль сказалъ: „вспомнилъ Ты обо мнѣ, Боже, и не оставилъ любящихъ Тебя“.

39. И всталъ Данииль и ѣлъ; ангель же Божій мгновенно поставилъ Аввакума на его мѣсто.

40. Въ седьмый день пришелъ царь, чтобы поскорбѣть о Даниилѣ и, подошедъ ко рву, взглянулъ въ него, и вотъ, Данииль сидѣлъ.

41. И воскликнулъ царь громкимъ голосомъ и сказалъ: „великъ Ты, Господь Богъ Данииловъ, и нѣтъ инаго кромѣ Тебя!“

42. И приказалъ вынуть *Даниила*, а виновниковъ его погубленія бросить въ ровъ,—и они тотчасъ были съѣдены въ присутствіи его.

считается младшимъ современникомъ Исаи, но не Даниила. Мало вѣроятна далѣе требовательность побѣжденныхъ Вавилонянъ къ Киру в угрозы „убить его и его домъ“ (ст. 29—30) за умерщвленіе Данииломъ змѣя. Она напоминаетъ аналогичное требованіе предъ Даріемъ; но послѣднее было предъявлено не побѣжденными, а придворными чяивниками и притомъ на основаніи „законовъ Мидянъ и Персовъ (Дан. VI, 15. Юнгеровъ, стр. 288).

Что касается оригинала повѣствованія о Вилѣ и драконѣ, то защитники его существованія на еврейско-арамейскомъ языкѣ указываютъ на одинъ арамейскій фрагментъ изъ іудейскаго комментарія на кн. Бытія, опубликованный въ 1290 г. Раймундомъ Мартини и сходный по содержанію съ 27—41 ст. XIV гл.

А. Петровскій

О КНИГАХЪ МАЛЫХЪ ПРОРОКОВЪ.

Въ русской и славянской библіяхъ за книгой пр. Даниїла, а въ еврейской послѣ книги Іезекіиля слѣдуютъ книги *Двѣнадцати малыхъ пророковъ*. Въ древности всѣ эти книги составляли *одну*, которая у евреевъ называлась *scha+j asar* (Арам. *trejasar, treisar*), а у грековъ *δωδεκαπρόφητων*. Первое свидѣтельство о томъ, что книги малыхъ пророковъ были соединены въ одну, можно находить у Іисуса сына Сирахова (XLIX, 10). Это свидѣтельство, затѣмъ, находить подтвержденіе и у Іосифа Флавія, который считаетъ въ еврейскомъ канонѣ только 22 книги (Апѳонъ I, 8) и у церковныхъ учителей Мелитона Сардійскаго (Евсевій, Церк. Ист. IV, 26), Аѳанасія Вел. (39 Пасх. Посл.), Кирилла Іерус. (Сл. IV, 35), Григорія Богослова (33 стих.) и др., употребляющихъ терминъ *δωδεκαπρόφητων* и опредѣляющихъ число ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ только въ 22. Мотивы соединенія 12 пророческихъ книгъ въ одну неизвѣстны, такъ какъ высказанное бл. Феодоритомъ (Предисл. къ толков. на малыхъ пророк.) и р. Кимхи (Comment. in psalm. p̄oef.) и принимаемое нѣкоторыми новыми авторами (Гоонакеръ) соображеніе, что книги соединены были *вслѣдствіе малаго объема, для предупрежденія потери ихъ*, не можетъ считаться основательнымъ.

Составляя одну книгу, писанія Двѣнадцати пророковъ занимали въ кодексахъ Библии не одинаковое мѣсто: по Мелитону, онѣ помѣщались послѣ книгъ великихъ пророковъ, по Оригену и Ыпифанію предъ этой книгой, какъ и теперь въ принятомъ текстѣ LXX-ти. Равнымъ образомъ, порядокъ отдѣльныхъ произведеній въ сборникѣ малыхъ пророковъ измѣнялся. Въ евр. библии сохранился порядокъ, принятый въ нашихъ текстахъ, а у LXX книги располагались иначе, именно: Осія, Амосъ, Михей, Іоиль, Авдій, Іона, Наумъ, Аввакумъ, Софонія, Аггей, Захарія и Малахія. Какіе мотивы легли въ основу указаннаго распредѣленія книгъ малыхъ пророковъ, нельзя сказать съ опредѣленностью; повидимому твердаго принципа не было, а отчасти руководились принципомъ хронологическимъ, отчасти принимали во вниманіе и объемъ книгъ. Поэтому книги послѣплѣнныхъ пророковъ помѣщены были въ концѣ всего собранія, а изъ доплѣнныхъ книгъ бѣльшая по объему кн. Осіи помѣщена была впереди кн. Амоса, хотя Амосъ былъ пророческимъ служеніемъ Осіи въ пророческомъ служеніи.

Литература, посвященная истолкованію книгъ малыхъ пророковъ, чрезвычайно обширна. Изъ церковныхъ учителей книги малыхъ пророковъ толковали бл. *Теодоритъ*, св. *Кириллъ Александр.*, св. *Ефремъ Сиринъ*, бл. *Иеронимъ* и бл. *Еофилактъ*. Изъ трудовъ, составленныхъ въ новѣйшее время, наиболѣе важными являются слѣдующіе: *Hitzig*, Die kleinen Propheten (4 Aufl. 1881); *Keil*, Die kl. Proph. (3 Aufl 1888); *Knabenbauer*, Comment. in prophetas minores. 1886. *Nowack*, Die kl. Proph. überzetzt und erklärt. 1904; *Marti*, Dodekapropheten erklärt 1904. *Hoonacker*, Les douze petits prophetes. 1908. Въ русской литературѣ истолкованію малыхъ пророковъ посвящены труды *Палладія*, еп. Сарапупльскаго (1872 и д.). *Ружемонта*, Краткое объясненіе 12 малыхъ пророковъ 1880. и *И. Смирнова* (1873 и д.).

О С І Я.

Пророкъ Осія (греч. Ὀσηε̄ евр. Hoshea, отъ jascha спасать, помогать, означаетъ спасеніе, спаситель, помощникъ), по свидѣтельству его книги, былъ сынъ нѣкоего Беерія. О жизни пророка можетъ считаться съ достовѣрностью извѣстнымъ только то, что онъ былъ уроженцемъ, десятиколѣннаго царства и въ этомъ же царствѣ проходилъ свое пророческое служеніе. Объ этомъ свидѣтельствуемъ: 1) выступающее повсюду въ кн. Осіи всестороннее знакомство пророка съ внутреннимъ состояніемъ Израильскаго царства (IV, 1, 2, 6, 11—14; V, 11; VII, 6, 7, 11—14; IX, 7—8; X, 10; XII, 7; XIII, 2); 2) исключительное упоминаніе имъ городовъ этого царства (Самарія VII, 1; VIII, 5—6; Галаада VI, 8; XII, 11; Сихема VI, 9; Галгала IV, 15; IX, 15; Веоила или Беѡ-Авена IV, 15; V, 8; X, 5, 8, 15). 3) Особенности рѣчи пророка или арамеизмы, свойственные языку жителей Сѣвернаго Царства (XI, 4 Oshil вмѣсто aashil; XIII, 15 jarrija вмѣсто jarreh; XIII, 10 ehi вмѣсто asseh).

Если гл. I—III кн. Осіи понимать въ смыслѣ описанія дѣйствительныхъ событій изъ жизни пророка (что, однако, не безспорно), то изъ этихъ главъ слѣдуетъ, что Осія, имѣлъ жену и дѣтей, но былъ несчастливъ въ своей семейной жизни, такъ какъ жена его была ему невѣрна.

Краткія свѣдѣнія, почерпаемая изъ самой книги Осіи, восполняются сообщаемыми у древнихъ писателей (Ефремъ Сир., Дороей) преданіями, что Осія былъ родомъ изъ г. Беелмоа или Белемона въ колѣнѣ Иссахаровомъ, что онъ умеръ въ Вавилонѣ, а погребенъ былъ въ верхней Галилеѣ. Достовѣрность этихъ преданій также трудно защищать, какъ и отстаивать предположеніе Дума (Dulm, Theologie der Propheten 1875 s. 130), что Осія принадлежалъ къ священническому сословію: знакомство съ прошлой исторіей Израіля, высокой взглядъ на жертвы, упоминаніе о законѣ Божіемъ и другія, отмѣчаемая Думомъ черты книги понятны въ книгѣ пророка и безъ предположенія принадлежности его къ священникамъ.

Время пророческой дѣятельности Осіи не можетъ быть указано съ точностью. Изъ надписанія книги слѣдуетъ, что пророкъ проходилъ свое служеніе въ періодъ іудейскихъ царей Озіи, Іоавама, Ахаза и

Езекии (791—698). Если понять надписание въ томъ смыслѣ, что Осія началъ свою дѣятельность только во второй половинѣ царствованія Озіи, а заключилъ ее уже въ началѣ царствованія Езекии, то все-таки время служенія пророка придется опредѣлять періодомъ въ 59—63 г. (26—28 л. Озіи 16 Іоавама. 4 Цар. XV, 33; 16 Ахаза 4 Цар. XVI, 2 и 1—13 Езекии). Столь значительная продолжительность дѣятельности пророка возбуждаетъ у нѣкоторыхъ изслѣдователей сомнѣніе въ точности надписанія. Основаніе для этого сомнѣнія находится еще и въ томъ, что изъ царей Израильскихъ для всего періода служенія пророка называется одинъ Іеровоамъ II, который былъ современникомъ только Озіи. Отсюда не безъ основанія дѣлають заключеніе (всѣ почти западные авторы, изъ русскихъ Яворскій), что надписание въ кн. Осии повреждено и что время служенія пророка должно опредѣлять только на основаніи указаній, имѣющихся въ содержаніи самой книги. Согласно этимъ указаніямъ пророкъ началъ свое служеніе въ концѣ царствованія Іеровоама II (787—746). По I, 4 дому Іиуя только еще *угрожается* паденіемъ; послѣднее же произошло послѣ смерти Іеровоама, при сынѣ его Захаріи. Предполагаемое гл. I—III благосостояніе царства (II, 7) соотвѣтствуетъ именно времени Іеровоама. Указанія же дальнѣйшихъ главъ книги на времена анархіи, когда падали князья и судьи (VII, 7), на колебанія между дружбой съ Египтомъ и союзомъ съ Ассиріей (VII, 11) соотвѣтствуютъ уже времени преемниковъ Іеровоама. Конецъ служенія пророка опредѣляется слѣдующими данными: 1) Пророкъ вездѣ предполагаетъ существованіе десятиколѣннаго царства и говоритъ о разрушеніи его (722 г.) какъ о будущемъ; 2) въ книгѣ нѣтъ никакихъ указаній на бывшую войну съ Іудейскимъ царствомъ. Израильскаго царя Факея, и Сирійскаго Рецина (735); 3) Въ VI, 8; XII, 12 Галаадъ называется еще городомъ Ефремовымъ, между тѣмъ область Галаадская еще въ 734 г. была опустошена — Тиглат-Пелассаромъ. Такимъ образомъ, на основаніи указаній книги время служенія пророка можно ограничивать періодомъ отъ 750 до 735 г.

Пр. Осіи пришлось проходить свое служеніе при трудныхъ обстоятельствахъ. Страна переживала тяжелое политическое состояніе. Іеровоамъ II расширилъ предѣлы Израильскаго царства отъ Емава до Мертваго моря (4 Цар. XIV, 25—28) и доставилъ ему могущество и силу, которыхъ оно не имѣло со дней Давида и Соломона. Но тотчасъ по смерти Іеровоама начался быстрый упадокъ царства. Послѣдній представитель дома Іиуева Захарія на 6-мъ мѣсяцѣ своего царствованія палъ жертвой заговора Саллума (4 Цар. XV, 8 и 9). Черезъ мѣсяцъ Саллумъ былъ убитъ Менаимомъ. Менаимъ могъ держаться на тронѣ только при посторонней помощи. Эту помощь онъ получилъ отъ ассирійскаго царя Фула, уплативъ ему большую дань. Сынъ и преемникъ Менаима—Факія послѣ двухъ лѣтъ своего царствованія былъ умерщвленъ Факеемъ (4 Цар. XV, 26). Факей въ свою очередь былъ низложенъ и убитъ Осіей (4 Цар. XV, 30). Так. обр., послѣ смерти

Іеровоама въ десятиколѣнномъ царствѣ водворилась анархія, престоль переходилъ отъ одного узурпатора къ другому, во внутреннія дѣла страны вмѣшались ассиріяне, вскорѣ положившіе конецъ сѣверному царству. Тяжелое положеніе переживала страна и въ отношеніи *религіозно-нравственно*. Въ странѣ господствовалъ введенный Іеровоамомъ I-мъ, по политическимъ соображеніямъ, культъ тельцовъ, центрами котораго были святилища въ Веилѣ и Данѣ. Представляя въ образѣ тельца, Іегову, народъ сталъ приравнивать Іегову божествамъ языческимъ и, смѣшивая его съ Ваалами, усваялъ Іеговѣ имя Ваала (II, 16). Не законное, само по себѣ служеніе тельцамъ явилось, такъ обр., ступенью для перехода отъ религіи Іеговы къ культу языческому. Это отпаденіе отъ Іеговы отражалось на нравственномъ состояніи народа. Въ народѣ исчезъ страхъ и предъ святостью закона, и предъ святостью Бога. Не было ни истины, ни милосердія; клятвopреступленія, убійства, обманъ, воровства, прелюбодѣянія (IV, 1—2) распространились по всей странѣ, проникли во всѣ слои общества. Священники занимались разбоемъ и грабежемъ (IV, 8; V, 1—6), князья „пылали къ злодѣйству, какъ раскаленная печь“, народъ утопалъ въ развратѣ (Ос. IV, 13, 14, 18).

Раздѣленіе книги и общее содержаніе. Кн. Осіи представляетъ собою не собраніе *отдѣльныхъ* рѣчей пророка, а сводъ ихъ, сокращенное *изложеніе* того, что проповѣдывалъ пророкъ въ теченіе своего служенія. Это изложеніе, какъ и въ другихъ библейскихъ книгахъ, не имѣетъ *строго систематическаго характера*. Обыкновенно книгу Осіи раздѣляютъ на двѣ части: къ первой относятъ гл. I—III, а ко второй гл. IV—XIV. Первая часть обнимаетъ начало служенія пророка, т. е. рѣчи изъ времени Іеровоама II, а во второй содержится изложеніе обличительныхъ и утѣшительныхъ рѣчей пророка изъ послѣдующаго періода его служенія. Обѣ части книги Осіи, при этомъ, проникнуты одной идеей, около которой вращаются всѣ рѣчи пророка. Соотвѣтственно современному пророку, состоянію народа, кн. Осіи имѣетъ обличительный характеръ. Исходнымъ пунктомъ проповѣди для пророка служитъ *идея* брачнаго союза *народа Израильскаго съ Іеговою*. Съ точки зрѣнія этой идеи пророкъ разсматриваетъ и настоящее народа, и его будущее. Образъ брачнаго союза постоянно предносится пророку, и онъ пользуется имъ и въ символическомъ дѣйствіи, которымъ началась его проповѣдь, и въ послѣдующихъ рѣчахъ. Іегова, заключивъ завѣтъ съ народомъ *въ любви*, оставался вѣренъ этому завѣту. Любовь Іеговы къ своему народу никогда не угасала. Онъ вывелъ Израиля изъ Египта (II, 1), даровалъ ему законъ (VIII, 12), спасалъ его отъ враговъ (VII, 13), воздвигалъ для него пророковъ (XI, 2), изливалъ на него щедрія милости (XII, 9). Но Израиль нарушилъ брачный союзъ съ Іеговою, слѣдался блудницей и прелюбодѣйцей, подобно Гомери (I—III). Уже въ первое время послѣ заключенія союза съ Іеговою, Израиль пошелъ къ Вааль-Фегору (IX, 10). Позже онъ

совсѣмъ забыль Создателя Своего (VIII, 14), привязался къ идоламъ (IV, 17), сталъ курить Вааламъ (II, 15; XI, 2), настроилъ жертвенниковъ (VIII, 11) и погибъ чрезъ Ваала. (XIII, 1). „Сильно блудодѣйствуетъ земля сія, отступивъ отъ Господа“ (I, 2). Забвеніе Іеговы, и служеніе Ваалу есть первый великій грѣхъ Израиля. Но этотъ грѣхъ явился источникомъ и причиной другихъ преступленій, которыя и обличаетъ пророкъ въ своихъ рѣчахъ. Въ связи съ уклоненіемъ отъ Іеговы стоитъ прежде всего второй грѣхъ Израиля—*отпаденіе отъ дома Давидова* народъ поставилъ себѣ царей самъ VIII, 4) или, если и даны они ему Богомъ, то даны въ гнѣвѣ (XIII, 9—11). Затѣмъ, послѣдствіемъ безбожнаго настроенія Израиля явилась *ложная политика* царства, исканіе дружбы съ язычниками. Желая при помощи иноземцевъ избавиться отъ наказанія Божія (V, 13), стремясь, вопреки своему прямому назначенію, играть роль между народами (VII, 8; VIII, 8) Израиль сталъ заключать союзы съ Египтомъ и Ассиріей, при чемъ это заключеніе союза соединялось съ „словами пустыми и ложными клятвами“ (XII, 2; X, 4). „И сталъ Ефремъ“, говоритъ пророкъ, „какъ глупый голубь безъ сердца, зовуть въ Египетъ, идутъ въ Ассирію“ (VII, 11). И вотъ результаты этой политики: „Ефремъ смѣшался съ народами; чужіе пожирали силу его, и онъ не замѣчалъ, сѣдина покрыла его, а онъ не знаетъ“ (VII, 8). Наконецъ, уклоненіе отъ Іеговы привело народъ къ крайнему нравственному упадку (IV, 1—2) „нѣтъ ни истины, ни милосердія, ни богопознанія на землѣ; клятва и обманъ, убійство и воровство и прелюбодѣйство крайне распространились и кровопролитіе слѣдуетъ за кровопролитіемъ“. Обличая отступничество народа, пророкъ при этомъ начертываетъ для него идеаль, къ которому должно стремиться. Израиль долженъ быть вѣрной женой Іеговы и не вспоминать имени Вааловъ (II, 16—17). Онъ долженъ въискать Господа Бога своего и Давида, царя своего (III, 5). Онъ долженъ *познать* (jadah) Господа, такъ какъ боговѣдніе въ очахъ Божіихъ имѣетъ цѣны болѣе, нежели всеожженіе, ибо Господь говоритъ: „Я милости хочу, а не жертвы и боговѣднія болѣе, нежели всеожженія“ (VI, 6). Евр. глаг. jahad—знать заключаетъ мысль о такомъ знаніи, которое основывается на тѣснѣйшемъ, непосредственномъ единеніи съ познаваемымъ и потому употребляется для обозначенія супружескихъ отношеній. Когда пророкъ выставляетъ идеаломъ для народа *Боговѣдніе*, то онъ разумѣетъ не приобрѣтеніе теоретическихъ знаній о Богѣ, а именно достиженіе тѣснѣйшаго общенія съ Богомъ, единенія въ любви. Отсутствіе боговѣднія, т. е. любви къ Богу было причиной нравственныхъ преступленій народа, достиженіе боговѣднія будетъ для него источникомъ новой, чистой жизни. Средствомъ для возвращенія народа къ цѣли его избранія, по мысли пр. Осии, послужатъ *наказанія*. Подобно своему старшему современнику Амосу, Осія съ рѣшительностію говоритъ о неизбѣжности наказанія Израильскаго царства. Это наказаніе пророкъ представляетъ подъ образомъ возвра-

шенія народа въ Египеть (VIII, 13; IX, 1). Пророкъ возвѣщаетъ предстоящее разрушеніе царства, отведеніе въ плѣнъ, и разсѣяніе народа (XI, 1; IX, 17), уменьшеніе его численности (IX, 11), гибель царскаго дома (X, 7; XI, 1), разрушеніе святилищъ (X, 8) и наступленіе ряда тяжелыхъ бѣдствій (XIII, 7—8). Среди этихъ бѣдствій, согласно съ Амосомъ, Осія возвѣщаетъ пребываніе народа безъ откровенія Божія (III, 4; V, 6; IX, 4), а также неимѣніе жертвъ и жертвенниковъ (III, 4; IX, 4). Вообще, по мысли пророка, чтобы осуществить свое назначеніе, чтобы очиститься, чтобы жить, народъ долженъ умереть, и только творческимъ, божественнымъ актомъ онъ можетъ быть воскрешенъ для жизни. Пророкъ провидитъ это время, когда Господь возвратитъ народъ свой изъ земли переселенія (I, 11; XI, 11), возставитъ его отъ смерти, и онъ будетъ жить предъ лицомъ Его (VI, 2), когда упразднены будутъ даже сила смерти и власть ада (XIII, 14). Послѣ этого осуществится и та цѣль, которая имѣлась въ виду при призваніи Израиля. Въ новомъ обществѣ,—среди новаго Израиля—цѣломудреннаго, какъ дѣва (II, 19) агас—обручатъ употребляется объ обрученіи съ дѣвицей), многочисленнаго, какъ песокъ моря, вслѣдствіе присоединенія къ нему тѣхъ, которые не были до селѣ народомъ Божиимъ (I, 10),—будетъ восстановленъ брачный союзъ съ Господомъ во всей чистотѣ и глубинѣ (II, 16 и др.). Основой этого новаго союза со стороны Бога будетъ правда, судъ, благость и милосердіе (II, 19), а со стороны общества познаніе Господа, т. е. единеніе съ Богомъ въ любви. Это восстановленіе въ чистотѣ брачнаго союза общества съ Господомъ, будетъ сопровождаться восстановленіемъ полной гармоніи въ природѣ, того мира, который былъ нарушенъ нѣкогда грѣхомъ чловѣка (II, 17—22).

Изъ сказаннаго видно, что пр. Осія въ своихъ рѣчахъ является проповѣдникомъ любви къ Богу: въ недостаткѣ этой любви (богопознанія) онъ видитъ причину грѣховъ народа, а въ возвращеніи къ ней указываетъ подлинный источникъ жизни. Глубина чувства, горячая любовь къ своему народу составляютъ отличительныя черты и личности самого пр. Осіи. По этимъ качествамъ пророкъ Осія можетъ быть сближаемъ съ новозавѣтнымъ апостоломъ любви Іоанномъ богословомъ, а его книга съ посланіями возлюбленнаго ученика Христа.

Со стороны *изложенія* кн. Осіи отличается обиліемъ образовъ, заимствованныхъ изъ области природы (Ср. II, 21; IV, 16, 19; V, 1, 12, 13 и др.), и быстрыми переходами отъ одной мысли къ другой,—отъ обличенія къ угрозы, отъ угрозы къ обѣтованію. Въ языкѣ пророка встрѣчаются рѣдкія слова и формы (IV, 18 *ahavi hevu*, V, 13 *paḥah*, VI, 10 *Schaagurijah* и др.), а также отступленія отъ обычной конструкціи и орфографіи (V, 2; VI, 9; X, 14; XI, 7; VII, 6; VII, 9). Въ *общемъ*, кн. Осіи по содержанію и языку представляетъ одну изъ наиболѣе трудныхъ для пониманія книгъ Ветхаго Завета. Еврейскій текстъ книги можетъ считаться сохранившимся въ достаточной чи-

стотъ, причѣмъ уклоненія переводовъ отъ подлинника за исключеніемъ немногихъ мѣстъ (VI, 5; X, 10) объясняются ошибками и вольностью переводчиковъ.

Литература. Кромѣ отмѣченныхъ общихъ трудовъ о книгахъ Малыхъ пророковъ кн. Осии наследуется въ рядѣ специальныхъ монографій. Изъ нихъ важны—иностранныя *Wünsche*, *Der Prophet Hosea* 1868; *Nowack*, *Der Prophet Hosea* 1880; *Scholz*, *Commentar zum Buche Pr. Hosea* 1882; *Valeton*, *Amos und Hosea* 1898; русскія—*Смирновъ*, Св. Прор. Осія и Юиль; *Яворскій*, Символическія дѣйствія пр. Осии 1903 и особенно *Проф. И. А. Бродовичъ*, Кн. пророка Осии. Введеніе и экзегесисъ. К. 1903. Монографія Проф. Бродовича представляетъ ученый комментарий на кн. Осии, составленный на основаніи изученія обширной литературы.

КНИГА ПРОРОКА ОСИИ.

ГЛАВА 1-я.

1. Слово Господне, которое было къ Осии, сыну Беерину, во дни Озии, Иоасама, Ахаза, Езекии, царей Иудейскихъ, и во дни Иеровоама, сына Иоасова, царя Израильскаго. | 2. Начало слова Господня къ Осии. И сказалъ Господь Осии: „иди, возьми себѣ жену блудницу и дѣтей блуда; ибо сильно блудодѣйствуетъ земля сія, отступивши отъ Господа“.

I.

1. Надписаніе.—2—9. Символическое дѣйствіе для изображенія Израиля.—10—11. Утѣшительныя обѣтованія Израилю.

1. Надписаніе книги, говорящее о личности пророка и времени его дѣятельности.

2. *Начало слова Господня къ Осии*: надписаніе, относящееся, какъ полагаютъ, къ первымъ тремъ главамъ кн. Осии.—Со второй половины ст. 2-го начинается описаніе символическаго дѣйствія. Въ этомъ символическомъ дѣйствіи (ср. еще примѣч. къ г. III) пророкъ изображаетъ Ягову, блудница Гомеръ — народъ Израильскій, дѣти блудницы — современное пророку поколѣніе Израиля. Преступная жизнь Гомери—образъ идолопоклоннической жизни Израиля, символическія имена дѣтей ея — предугаданіе будущей судьбы народа Израильскаго. — Осія получаетъ повелѣніе отъ Господа взять жену блудницу (*escheth senunim*) и дѣтей блуда (*jaldej senunim*) для выраженія того, что земля Израильская сильно блудодѣйствуетъ. Выраженіе (*akach ischsch*) взять жену значитъ на библейскомъ языкѣ — вступить въ бракъ (Ср. Быт. IV, 19; VI, 2; XIX, 14, XXV, 1). Такимъ образомъ, пророку не просто повелѣвается взять женщину въ домъ — (напр. съ цѣлю исправленія ея) или вступить съ нею въ плотскія отношенія, а именно—вступить съ нею въ законный бракъ. Женщина, которую повелѣвается пророку взять, называется *escheth senunim*, женою блудодѣяній, т. е. всецѣло преданной блуду. Хотя слово *senunim*, блудъ, употребляется въ библіи и въ частности у пр. Осии не рѣдко въ смыслѣ переносномъ, обозначая идолослуженіе (Ср. Ос. II, 2, 4, 5; III, 1; IV, 2, 10, 11—15), въ разсматриваемомъ стихѣ, какъ ясно изъ контекста, пророкъ говоритъ о блудѣ въ собственномъ смыслѣ. Многие комментаторы (Гитцигъ, Генгстенбергъ, Гоонакеръ) полагаютъ, что женщина называется блудницей не въ отношеніи ея прошлаго, а въ виду ея будущей неврѣнности пророку. *И дѣтей блуда*, *vejaldej senunim*, въ слав. (изъ Вульгаты) и роди (*fac*) чада блуженія. О какихъ дѣтяхъ блуда идетъ рѣчь? Образъ выраженія пророка (иди, возьми), какъ будто говоритъ о томъ, что дѣти блуженія — *добрачные* дѣти Гомери, отличающіеся отъ названныхъ дѣтей (Изреель, Лорухама, Лоамми). Пророкъ, такимъ образомъ, получаетъ повелѣніе *взять* этихъ дѣтей, т. е. вѣроятно, признать ихъ своими, усыновить. Но по мнѣнію большинства экзегетовъ (Ефремъ Сиринъ, бл. Феодоритъ, Генгстенб., Новакъ) въ ст. 2-мъ разумѣются будущія

3. И пошелъ онъ и взялъ Гомеръ, дочь Дивлаима; и она зачала и родила ему сына.

4. И Господь сказалъ ему: „нарекни ему имя Изреель, потому что еще

немного пройдетъ,—и Я взыщу кровь Изрееля съ дома Иуева и положу конецъ царству дома Израилева,

дѣти пророка, имена которыхъ названы далѣе въ ст. 3, 6, 8 и которые родились по вступленіи Гомери въ бракъ съ пророкомъ. Они называются дѣтьми блуда или потому, что явились плодомъ супружеской невѣрности Гомери, или въ виду ихъ собственной нравственной испорченности. Такимъ образомъ, характеристика Гомери и дѣтей въ ст. 2 дѣлается на основаніи предвѣдѣнія будущей ихъ жизни. *Ибо сильно блудодѣйствуетъ земля сія, отступивши отъ Господа.* Пророкъ имѣетъ въ виду только землю десятиколѣннаго царства, такъ какъ по ст. 7-му именно ей предстантъ кара за блудодѣяніе. Подъ послѣднимъ пророкъ разумѣетъ идолослуженіе.

3. Эзегеты, считающіе символическое дѣйствіе Осии только аллегоріей, стараются отыскать аллегорическій смыслъ и въ называемыхъ въ ст. 3 именахъ—Гомеръ, Дивлаимъ. Имя *Гомеръ* (Gomer) производятъ отъ корня *gamar*, принимая послѣдній или въ значеніи — заканчивать, совершать (Ис. LVI, 3; CXXXVII, 8) или въ значеніи кончатся, прекращаться (Ис. VII, 10; XI, 2; LXXVI, 9). Отсюда бл. Иеронимъ переводитъ Гомеръ словомъ *τετελεσμένη* законченная, „совершеннѣйшая дочь сластолюбія“; такъ-же Кейль, Генгстенб., Шольцъ; другіе передаютъ словомъ — „совершенство“ (Гитцигъ), „разрушеніе“ — „гибель“ (Гезениусъ, Гофманъ). Имя *Дивлаимъ* по толкованію бл. Иеронима, означаетъ *παλάθας* (*παλάθη* — пастила), по мнѣнію другихъ (Гезениусъ, Гофманъ) „символическая лепешка“ „смоква“. Разнообразіе толкованій показываетъ, что трудно найти въ имени Гомери аллегорическій смыслъ, соотвѣствующій значенію Гомери въ повѣствованіи пророка. Отсюда дѣлаютъ выводъ, что это не изобрѣтенное пророкомъ имя, а чисто историческое (Эвальдъ, Новакъ, Бродовичъ, Яворскій). — Слово *Дивлаимъ* некоторые авторы хотятъ понимать въ смыслѣ географическаго названія мѣста происхожденія Гомери, считая, при этомъ, Гомеръ моавитяною (ср. Числ. XXXIII, 46; Иер. XLVIII, 22). Но проще видѣть въ этомъ имени имя лица. *И она зачала и родила сына:* образъ выраженія (ср. Ис. VIII, 3; и *приступилъ я къ пророчнцѣ, и она зачала, и родила*), не безъ основанія полагаютъ комментаторы, даетъ мысль о томъ, что Изреель, и послѣдующіе дѣти Гомери не были дѣтьми пророка.

4. Первому сыну пророкъ по повелѣнію Божію даетъ символическое имя Изрееля. Это имя должно служить знаменіемъ того, что Господь взыщетъ *кровь Изрееля съ дома Иуева* и положитъ конецъ царству Израильскому. *Изреель* (нынѣ деревня Зеринъ)—городъ и долина въ колѣнѣ Иссахаровомъ (Нав. XIX, 18). Въ Изреелѣ былъ дворецъ Ахава (3 Цар. XXI, 1) и резиденція царя, такъ что городъ, наряду съ Самаріей, временно былъ столицей десятиколѣннаго царства. Прилегающая къ нему долина называлась долиной Ехдрилонской (Иуд. I, 8), долиной Мегиддо (2 Цар. XXXV, 22) и долиной великой (1 Мак. XII, 49). Что касается смысла имени Изреель, то оно можетъ быть толкуемо двояко: *Богъ разсѣетъ и Богъ посетитъ*. Въ обличительной части рѣчи Осія употребляетъ имя Изрееля въ первомъ значеніи, въ утѣшительной (III, 23)—во второмъ. *Кровь Изрееля съ дома Иуева:* пророкъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду событіе, описанное въ 4 Цар. IX, 21; X, 30, именно истребленіе Иуевъ, помазанныхъ въ цари Израильскіе, дома Ахава. За пролитіе невинной крови Навуевъ (3 Цар. XXI, 1—16), за избіеніе лезавелью пророковъ Божіихъ и вообще за крайнее нечестіе домъ Ахава по приговору Божію, подлежалъ истребленію. Исполнителемъ этого приговора и явился Иуй, умертвившій въ Изреелѣ сына Ахавова царя Іорама (4 Цар. IX, 21—26), жену Ахава лезавель и семьдесятъ его сыновей, всѣхъ его вельможъ и священниковъ (IX, 30—X, 11). За исполненіе приговора надъ домомъ Ахава Иуй, по свидѣтельству писателя кн. Царствъ, получилъ обѣтованіе о томъ, что сыновья его до 4-го рода будутъ сидѣть на престолѣ Израилевомъ (X, 30). Но истребленіе дома Ахавова было только средствомъ для борьбы съ идолопоклонствомъ и нечестіемъ, распро-

5. и будетъ въ тотъ день, Я сокрушу лукъ Израилевъ въ долинуъ Израель“.

6. И зачала еще и родила дочь, и Онъ сказалъ ему: „нареки ей имя Лорухама*; ибо Я уже не буду болѣе миловать дома Израилева, чтобы прощать имъ.“

7. А домъ Іудинъ помилюю и спасу ихъ въ Господѣ Богѣ ихъ,

спасу ихъ не лукомъ, ни мечемъ, ни войною, ни конями и всадниками“.

8. И, откормивши грудью Непомилованную, она зачала и родила сына.

9. И сказалъ Онъ: „нареки ему имя Лоамми**, потому что вы—не Мой народъ, и Я не буду вашимъ (Богомъ).“

стрававшимися въ десятиколѣвномъ царствѣ подъ покровительствомъ Ахава. „Кровь Израеля“ имѣла конечною цѣлью возстановленіе въ чистомъ видѣ поправкой религіи Іеговы, что и долженъ былъ осуществить Іуиу. Но Іуиу не оказался на высотѣ своего призванія. Онъ не отсталъ отъ грѣховъ Іеровоама, сына Наватова, т. е. отъ служенія золотымъ тельпамъ (4 Цар. X, 29) такъ гибельно отразившагося ко временамъ Осив (IV, 13—14; VIII, 11; X, 1 и др.) на религіозной жизни народа. Этому культу покровительствовали и преемники Іуиу. Такимъ образомъ кровопролитіе въ Израель не только потеряло свою цѣву, но и обратилось въ вину, лежащую на домѣ Іуиуевъ в требующую отмщенія. По слову пророка Господь въ скоромъ времени („еще не много пройдетъ“) възметъ кровь Израеля съ дома Іуиуева, т. е. низвергнетъ династію Іуиу, а за тѣмъ положитъ конецъ и дому Израилеву, т. е. уничтожитъ вообще царскую власть въ десятиколѣвномъ царствѣ. Невозможенъ дома Іуиу совершившеся вскорѣ по смерти Іеровоама въ фактъ убійства Салдумомъ Захаріи на шестомъ мѣсяцѣ царствованія послѣдняго. Но это было и началомъ конца, т. е. той анархіи, которая водворилась въ десятиколѣвномъ царствѣ и чрезъ 50 лѣтъ закончилась завоеваніемъ его. Въ нашемъ слав. т. соотвѣтственно греч. вмѣсто словъ *съ дома Іуиуева* читается „на дому Іудовъ“. Это чтеніе ошибочное; оно опровергается и древними переводами и контекстомъ. Вмѣсто словъ: *положу конецъ царству* въ слав. „упокою“, *καταπαύσω* вслѣдствіе букв. перевода LXX ю евр. *vehischbathi* (отъ *sehath*).

5. *И будетъ въ тотъ день*, т. е. въ день наказанія дома Израилева. *Я сокрушу лукъ Израилевъ въ долинуъ Израель*. Лукъ—образъ военной силы (ср. Быт. XLIX, 24; 2 Цар. I, 4; Іер. XLIX, 35). Пророкъ, такимъ образомъ, говоритъ о предшествующемъ паденію царства пораженіи Израильскаго войска на войнѣ, въ битвѣ на долинуъ Израельской. Въ повѣствованіи о завоеваніи десятиколѣвнаго царства ассиріянамъ не говорится о битвѣ на Израельской равнинѣ. Но въ виду того, что равнина эта съ одной стороны была ключемъ къ обладанію всей страной, а съ другой представляла надежныя средства для сопротивленія, вполнѣ естественно, что вмевно на Израельской равнинѣ израильтяне въ послѣдній разъ пытались остановить наступленіе ассиріявъ.

6. Вмѣсто словъ *чтобы прощать имъ* (*ki pasa essa lachem*, чтобы я прощая, прощаль имъ) въ слав. по тексту LXX: „протвляяся, воссопротивлюся имъ“: предполагають, что LXX слова *pasa essa* читали *pasi aschith*, ἀντιπαστάμενος ἀντιπαύομαι.

7. Одновременно съ наказаніемъ Изравля проявится мвлость Божія къ Іудѣ, который будетъ съвою вѣрностію Іеговъ спасенъ всемогущею силою. Пророкъ, нужно полагать, видѣтъ въ виду предстоящія вѣшества ассиріявъ, во время которыхъ обнаружилось различное отношеніе Іеговы къ Израилю и Іудѣ: десятиколѣвное царство было разрушено ассиріянами, а подъ стѣнами Іерусалвма чудесною свлою было истреблено ассирійское войско. (Ис. XXXVI). *Домъ Іудинъ*: въ греч. слав. „сыны же Іудины“; LXX верѣдко евр. *beith* переводять чрезъ *uol* сыны (ср. Быт. XLV, 11; Нов. XVII, 17; XVIII, 5), а слова *banim*, сыновья, словомъ *ὄκος* домъ. *Ни войною*, т. е. не военнымъ искусствомъ.

8—9. Символическимъ именовемъ Лоамми пророкъ возвѣщаетъ отверженіе Изравля

* „непомилованная“ ** „не Мой народъ“

10. Но будетъ число сыновъ Израилевыхъ какъ песокъ морской, котораго нельзя ни измѣрить, ни исчислить; и тамъ, гдѣ говорили имъ: вы не Мой народъ, будутъ говорить имъ: вы сыны Бога живаго.

11. И соберутся сыны Иудины и сыны Израилевы вмѣстѣ и поставятъ себѣ одну главу и выйдутъ изъ земли *переселенія*; ибо великъ день Израеля!

ГЛАВА 2-я.

1. Говорите братьямъ вашимъ: | Помилуванная.
Мой народъ, и сестрамъ вашимъ:

ср. 4 Цар. XVII, 18: и прогнѣвался Господь сильно ва Изравльтявъ и отвергъ вѣхъ отъ Лиа Своего. Не осталось никого, кромѣ одного колѣна Иудна.

10. Ст. 10 въ евр. 7 начинается II гл.; у LXX ст. 9—10 отнесены къ I гл. Рѣчь идетъ о десятиколѣвномъ царствѣ. Изъ сопоставленія ст. 10-го съ предыдущимъ должно заключить, что, по мысли пророка, отверженіе Израля будетъ только временное, и потому данное праотцамъ обѣтованіе (Быт. XXI, 17; XXXII, 12) о размноженіи ихъ потомства угрозою не упраздняется. *Какъ песокъ морской*: обычный въ В. З. образъ, выражающій мысль о неисчислимомъ множествѣ. *И тамъ, гдѣ говорили* (въ сл. и будетъ, ва мѣстѣ на немже речеса имъ), т. е. въ Палестинѣ, гдѣ было возвѣщено отверженіе Израля и куда со временемъ соберется Израиль изъ мѣстъ разсѣванія.

11. Образъ рѣчи пророка заимствованъ отъ факта исхода евреевъ изъ Египта, когда собрался весь народъ и поставлена была Богомъ для всѣхъ колѣвъ Израля одна глава—вождь и законодатель Моисей. Исходъ изъ Египта служить для пророка въ ст. 11 образомъ будущаго, и именво освобожденія Израля изъ ассирійскаго плѣва. *Выйдутъ изъ земли, vealah min haarez*. Нѣкоторые толкователи понимаютъ глаголъ *alah* въ смыслѣ — „выступать за предѣлы“, „выступать на бой“. Поэтому все выраженіе мѣясняется, какъ предсказаніе будущихъ завоеваній съ цѣлью расширенія территоріи (Гитцигъ, Умбрейтъ). Но контекстъ рѣчи и употребленіе гл. *alah* ве даетъ основанія для такого изъясненія разсматриваемыхъ выраженій. *Ибо великъ день Израеля*, т. е. день вачала плѣненія Изравля, тотъ день, когда въ долинѣ Израельской будетъ пораженъ и разсѣянъ Израиль (ср. ст. 4—5); этотъ день великъ по своимъ послѣдствіямъ для будущаго, такъ какъ овъ приведетъ къ обращенію Израля и еднвенію съ домоу Иудинымъ. Церковные учителя (бл. Иеронимъ, Феодоритъ, Кврилль Ал.), въ объясненіи ст. 11 обращаютъ вниманіе ва значеніе слова Израель, поввмая его въ значеніи *Богъ съетъ*. Все выраженіе по ихъ толкованію означаетъ: славенъ день, когда народъ выйдетъ изъ земли плѣвенія и станетъ сѣменемъ Бога живаго (Израель).

II.

1—15. Преступленія Израля и наказаніе его за вихъ.—16—19. Будущее раскаявіе Израля.—20—25. Возстановленіе союза народа съ Богомъ.

1. Ст. 1 по своему содержавію относится къ концу предшествующей главы и содержитъ утѣшительное обѣтованіе о томъ, что Израиль возвращена будетъ мвлость Божія. *Говорите*: пророкъ созерцаетъ народъ помилованный Богомъ и требуетъ отъ его сочленовъ, чтобы онъ обращались другъ къ другу съ новымъ именами (*ammi*—Мой народъ, *gushamah*—помилуванная), которыя даны имъ Богомъ. Содержащееся въ концѣ I-й гл. (ст. 10 в 11) и въ началѣ II-й предвозвѣщеніе пророка о предстоящемъ измѣненіи судьбы Израля отчасти исполнилось въ фактѣ возвращенія изъ Вавилонскаго плѣва, когда подъ главевствомъ потомка Даввдова Зоровавеля остатки десятиколѣвнаго царства соединвлсь съ Иудеями. Но взоръ пророка, очевидно, проникаетъ въ разсма-

2. Судитесь съ вашею матерью, судитесь; ибо она не жена Моя, и Я не мужъ ея; пусть она удалитъ блудъ отъ лица своего и прелюбодѣянiе отъ груди своихъ,

3. дабы Я не разоблачилъ ея донага и не выставилъ ея, какъ въ день рожденiя ея, не сдѣлалъ ея пустынею, не обратилъ ея въ землю сухую и не уморилъ ея жаждою.

4. И дѣтей ея не помилую, потому что они дѣти блуда.

5. Ибо блудодѣйствовала мать ихъ и осрамила себя зачавшая ихъ; ибо говорила: пойду за любовниками моими, которые даютъ мнѣ хлѣбъ и воду, шерсть и ленъ, елей и напитки.

6. За то вотъ, Я загорожу путь ея тернами и обнесу ее оградою, и она не найдетъ стезей своихъ,

7. и погонится за любовниками своими, но не догонитъ ихъ. и будетъ искать ихъ, но не найдетъ и

триваемыхъ стихахъ и въ болѣе отдаленное будущее, и здѣсь именно пророкъ ожидаетъ исполненiя своихъ предсказанiй. Число сыновъ Израилевыхъ, стало какъ песокъ морской только тогда, когда явился Израиль по духу, когда въ Церковь Христову стали вступать всѣ увѣровавшiе во Христа. Слова пророка: *тамъ, гдѣ говорили: вы не Мой народъ, будутъ говорить имъ: вы сыны Бога живаго* во всей полнотѣ осуществилось только тогда, когда сынамъ Вожими стали и язычники, чрезъ вступленiе въ Церковь. Поэтому ап. Петръ (1 Петр. II, 10) и Павелъ (Рим. IX, 26) и приводятъ слова пр. Осв I, 10 какъ пророчество о призванiи язычниковъ къ богосыновству во Хрствѣ.

2. Со ст. 2-мъ начинается обличенiе преступленiй Израила. Какъ видно изъ ст. 3, 6, 8 рѣчь ведется отъ лица Иеговы, а не отъ имени пророка. *Судитесь съ Вашей матерью*. Пророкъ представляетъ подъ образомъ матери *цѣлое общество* Израила, по отношенiю къ которому отдѣльные члены являются дѣтьми. Призывъ пророка обращенъ къ тѣмъ членамъ, которые во время уклоненiя въ идолопоклонство дѣлаго народа, оставались вѣрными Иеговѣ. *Судитесь*, т. е. протестуйте, противопоставте вечестiю, дабы предотвратить наказанiе. Двукратнымъ повторенiемъ призыва (судитесь, судитесь) пророкъ выставляетъ на видъ настоятельность этого призыва и необходимость скорѣй ему послѣдовать. *Пусть она удалитъ блудъ отъ лица своего*: обращенiе относится и къ Гомерв, очевидно, нарушившей брачный союзъ съ пророкомъ и къ Израилю, осквернившему завѣтъ съ Иеговою. По отношенiю къ Израилю блудомъ является уклоненiе въ служенiе Вааламъ. Въ греч. и слав. т. вмѣсто повел. накл. *пусть удалитъ* чит. *будущ. вр. и отвергу*.

3. У измѣнившей жены супругъ можетъ отнять всѣ подарки и какъ бы раздѣть его донага. Подобнымъ образомъ Иегова лишитъ невѣрный народъ всѣхъ своихъ даровъ. Израиль снова дойдетъ до такого печальнаго положенiя, въ которомъ онъ находился *въ день рожденiя*,—т. е. вакавуѣ своей политической самостоятельности, во время пребыванiя въ Египтѣ (бл. Теодоритъ) в при исходѣ изъ Египта; *уподобится пустынь и сухой земль*, т. е. будетъ лишена необходимой пищи. Пророкъ, безъ сомнѣнiя, имѣетъ въ виду времена плѣна.

4. Наказанiе постигнетъ и цѣлое общество (мать) и отдѣльныхъ членовъ (дѣтей). Эти дѣти суть „дѣти—блужденiя“, т. е. какъ объясняетъ св. Ефремъ, вмѣстѣ съ матерью погрязли въ худыхъ ея дѣлахъ.

5. Причина уклоненiя матери—Израила въ блудъ (идолопоклонство) заключается въ ложной мысли, что идолы (любовники) даютъ ей и пищу и одежду и все веобщее. Вмѣсто словъ *шерсть и ленъ* въ слав. съ греч. „ризы моя и плащаницы моя“.

6. *За то*—за уклоненiе въ идолопоклонство—*Я загорожу ея путь тернами*: образъ стѣсневей и лишней, которая Израиль испытываетъ въ плѣну и которая заставитъ его отстать отъ идолопоклонства (не найдетъ любовниковъ своихъ).

7. *И погонится за любовниками своими, но не догонитъ ихъ*. Пророкъ выражаетъ ту мысль, что Израиль будетъ ревнисто служить идоламъ, но не получитъ отъ ихъ ожидаемаго спасенiя. Это заставитъ его одуматься (и скажетъ) и возвратиться къ первому мужу, т. е. къ Иеговѣ.

скажетъ: пойду я и возвращусь къ первому мужу моему; ибо тогда лучше было мнѣ, нежели теперь.

8. А не знала она, что Я, Я давалъ ей хлѣбъ и вино и елей и умножилъ у ней серебро и золото, изъ котораго сдѣлали *истукана* Ваала.

9. За то Я возьму назадъ хлѣбъ Мой въ его время и вино Мое въ его пору и отниму шерсть и ленъ Мой, чѣмъ покрывается нагота ея.

10. И нынѣ открою срамоту ея предъ глазами любовниковъ ея, и никто не исторгнетъ ея изъ руки Моей.

11. И прекращу у нея всякое ве-

селье, праздники ея и новомѣсячія ея, и субботы ея и всѣ торжества ея.

12. И опустошу виноградныя лозы ея и смоковницы ея, о которыхъ она говоритъ: это у меня подарки, которые надарили мнѣ любовники мои; и Я превращу ихъ въ лѣсъ, и полевые звѣри поѣдятъ ихъ.

13. И накажу ее за дни служенія Вааламъ, когда она кадила имъ и, украсивши себя серьгами и ожерельями, ходила за любовниками своими, а Меня забывала, говорить Господь.

14. Посему вотъ, и Я увлеку ее,

8. *Сдѣлали* (истукана) — *Ваала*, евр. asu Iabbaal: гл. asah съ предлогомъ њ означаетъ дѣлать чтонибудь (Ис. XLIV, 17) и употреблять для чегонибудь (2 Пар. XXIV, 7). Въ ст. 8 лучше понимать гл. asah въ послѣднемъ значеніи. Так. обр., пророкъ обличаетъ Израиля за то, что серебро и золото, полученное отъ Іеговы, онъ употреблялъ на поддержку культа Вааловъ. Подъ именемъ Ваала пророкъ разумѣетъ всѣхъ идоловъ, включая и золотыхъ тельцовъ, которые въ 3 Цар. XIV, 9 ставятся на ряду съ идолами.

10. *Предъ глазами любовниковъ*, т. е. предъ идолами, которые не помогутъ Израилю въ день суда надъ нимъ.

11. Народу угрожается лишеніемъ праздниковъ, которые были днями радости. *Праздники ея*: вѣроятно здѣсь разумѣются праздники годовые—Пасхи, Пятидесятницы и Кущей.

12. Слова пророка могутъ быть понимаемы прямо объ опустошеніи садовъ и виноградниковъ. Но кромѣ того, виноградная лоза и смоковница у ветхозавѣтныхъ писателей являются образами и вообще всѣхъ благъ, посылаемыхъ Богомъ (ср. 3 Цар. IV, 25; Ис. XXXVI, 16; Іовл. II, 22). Пророкъ угрожаетъ отнятіемъ этихъ благъ. *Любовники мои*—т. е. идолы. Въмѣсто словъ *и Я превращу ихъ въ лѣсъ* (lejaag) въ слав. и полужу Я въ свидѣніе *εις μαρτύριον*: очевидно, LXX вмѣсто jaag (лѣсъ) читали сходное по начертанію ed (свидѣтельство). Конечныхъ словъ слав. т. (и птицы небесныя и гады земныя) итъ ни въ подлинникѣ, ни въ другихъ, кромѣ греч. переводахъ. Вѣроятно, они представляютъ глоссу, взятую изъ Ос. II, 18 и появившую съ полей въ текстъ.

13. *И накажу ее за дни служенія Вааламъ*. Въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ Вааль почитался подъ различными формами. Въ Библии упоминается Вааль Завѣта, baal-berith (Суд. VIII, 33; IX, 4), Вааль мухъ baal-zevuv (4 Цар. I, 2—3), Вааль-Сеоръ (baal-reor; Ос. IX, 10). Поэтому пророкъ и употребляетъ въ ст. 11 имя Ваала въ множ. числѣ.—Слав. т. „усерязи“ евр. pesem гр. ἐνώβια кольцо изъ золота или слоновой кости, которое привѣшивалось къ ноздрямъ или ушамъ (Быт. XXXV, 4; Іез. XVI, 12); „шониста“, евр. shali, *каѳѳриа*, шейное украшеніе изъ драгоценныхъ камней (Прит. XXV, 12; Пѣснь П. VII, 2).

14. Рѣчь пророка въ ст. 14—15 имѣетъ всецѣло характеръ образный. Потому не легко установить точный смыслъ ея. У древнихъ и новыхъ комментаторовъ ст. 14—15 понимаются и какъ утѣшительное обѣтованіе (in bono sensu) и какъ угроза (in malo sensu). По переводу LXX („сл. соблажню ю и учиню ю яко пустыню“) и по объясненію бл. Феодорита, въ ст. 14 пророкъ говоритъ о плѣнѣ, когда, ставъ плѣнницей, блудная жена будетъ скитаться и лишится всѣхъ благъ (также Гитцигъ, Евальдъ). По толко-

приведу ее въ пустыню и буду говорить къ сердцу ея.

15. И дамъ ей оттуда виноградники ея и долину Ахоръ, въ преддверіе надежды; и она будетъ пѣть тамъ, какъ во дни юности своей и какъ въ день выхода своего изъ земли Египетской.

16. И будетъ въ тотъ день, говорить Господь, ты будешь звать Меня:

мужъ мой, и не будешь болѣе звать Меня: Ваали*.

17. И удалю имена Вааловъ отъ устъ ея, и не будутъ болѣе воспоминаемы имена ихъ.

18. И заключу въ то время для нихъ союзъ съ полевыми звѣрями и съ птицами небесными и съ пресмыкающимися по землѣ; и лукъ, и мечъ,

ванію бл. Иеронима, Господь обласкаетъ землю Израиля и выведетъ ее изъ золь („приведу въ пустыню“). Большинство комментаторовъ понимаетъ слова пророка въ послѣднемъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ утѣшительнаго обѣтованія. Пророкъ уподобляетъ будущее спасеніе народа чудесному изведенію его изъ Египта и изъ событій этого періода занимаетъ свои образы. *Приведу ее въ пустыню*: пророкъ имѣетъ въ виду пустыню аравійскую, гдѣ, по выходѣ изъ Египта, Израиль воспитанался въ народъ Божій и гдѣ налили на него милости Господа. *И буду говорить къ сердцу ея*, т. е. утѣшать (ср. Вит. XXXIV, 3; Суд. XIX, 3; Ис. XL, 1—2). *Вѣсто Я увлеку ее въ слав: „соблазну ю“*. LXX поняли глаг. *patach* (убѣждать, соблазнять) в *malu sensu*.

15. *И дамъ ей оттуда (mischscham) виноградники ея*. Виноградная лоза—образъ благъ, посылаемыхъ отъ Бога. Пророкъ хотеть сказать, что какъ иѣкогда Израиль пройдя пустыню вступилъ въ страну виноградниковъ, такъ и въ будущемъ онъ воспользуется драгоценными благами. *И долину Ахоръ въ преддверіе надежды*. Образъ занимаетъ изъ времени вступленія евреевъ въ Хаизанскую землю. Долина Ахоръ—(евр. ашор—святеніе) долина, находившаяся на сѣверной границѣ колѣна Иудина, вблизи Лерихона (Нав. XV, 7). Здѣсь былъ исполненъ судъ Божій надъ Аханомъ, утаившимъ часть заклятаго (Нав. VII). Послѣ этого суда отвратился гнѣвъ Божій отъ Израиля. Такъ обр., долина Ахоръ, явилась памятникомъ того, какъ Господь, по очищеніи вины народа чрезъ наказаніе преступника, снова возвратилъ обществу Свою милость (Бродовичъ). Это возвращеніе милости Божіей Израилю, по мысли пророка повторится и въ будущемъ. *И она будетъ пѣть тамъ, какъ во дни юности своей*, т. е. пѣть благодарственную пѣснь за спасеніе. Пророкъ, очевидно, вспоминаетъ о пѣснн, воспѣтой при переходѣ чрезъ Черное море (Ис. XV) и отсюда беретъ свой образъ. Въ слав. вѣсто словъ *и дамъ ей оттуда виноградники (et keramajha)* читается—и „дамъ ей притяжаніе (κτῆματα) ея оттуду“: LXX не рѣдко ставятъ общее вѣсто частнаго. Вѣсто словъ *и она будетъ пѣть (veanethah) тамъ* въ слав. съ греч. „и смирятся (ταπεινωθήσεται) тамо“. Гл. *anah* имѣетъ иѣсколько значеній: отвѣчать, пѣть, смиряться. Въ значеніи пѣть, отвѣчать понимаютъ гл. въ большинствѣ древнихъ переводовъ (Ак. *блжхѣстѣ*, Теод. *ἀποκριθήσεται*, Вул. *sanet*).

16—17. Пророкъ предвозвѣщаетъ возобновленіе брачныхъ отношеній Израиля съ Иеговою, т. е. возобновленіе Завѣта. Имя Ваала въ ст. 16, повидимому, употреблено въ его нарицательномъ значеніи—*господинъ*, такъ какъ оно сопоставляется съ нарицат. *мужъ мой*. Пророкъ хотеть выразить мысль, что при возобновленіи въ чистотѣ брачныхъ отношеній Израиля къ Иеговѣ основою этихъ отношеній будетъ не столько страхъ (не будешь болѣе звать меня: господинъ мой), сколько любовь (мужъ мой). Если принимать имя Ваала въ собственномъ значеніи, то мысль пророка будетъ такая: народъ не только перестанетъ называть Иегову Вааломъ,—и такъ обр. смѣшивать ихъ, вносить въ служеніе Иеговѣ языческія примѣси,—но и вообще забудетъ имя Ваала.

18. Милость Господа къ народу выразится въ томъ, что Господь какъ бы заключитъ союзъ съ животными въ пользу Израиля. (ср. Ис. II, 4; XI; XXXV, 9; Зах. IX, 10). Вѣстѣ съ тѣмъ Иегова обезопаситъ Израиля и со стороны людей, такъ какъ будутъ упразднены орудія войны и самая война.

* „Господинъ мой“.

и войну истреблю отъ земли той, и дамъ имъ жить въ безопасности. 19. И обручу тебя Мнѣ на-вѣкъ, и обручу тебя Мнѣ въ правдѣ и судѣ, въ благодати и милосердіи, 20. и обручу тебя Мнѣ въ вѣрности, и ты познаешь Господа. 21. И будетъ въ тотъ день, Я услышу, говорить Господь, услышу небо, и оно услышитъ землю, 22. и земля услышитъ хлѣбъ и вино и елей; а сіи услышатъ Израель. 23. И посѣю ее для Себя на землѣ, и помилую Непомилованную и скажу не Моему народу: ты—Мой народъ, а онъ скажетъ: Ты—мой Богъ!

ГЛАВА 3-я.

1. И сказалъ мнѣ Господь: „иди еще и полюби женщину, любимую мужемъ, но прелюбодѣйствующую, подобно тому, какъ любить Господь

19—20. *И обручу тебя.* Гл. *aras*—обручать употребляется объ обрученіи съ дѣввцей (Вт. XX, 7; XXVIII, 30). Такимъ образомъ пророкъ выражаетъ мысль, что въ новый брачный союзъ съ Іеговою Израиль вступить въ качествѣ цѣломудренной *дѣвы*, т. е. грѣховное прошлое Израйля будетъ по милости Вожіей предано забвенію. Троекратнымъ повтореніемъ словъ *обручу*, пророкъ имѣетъ цѣлью увѣрить въ непремѣнномъ исполненіи великаго обѣтованія. Характеризуя новый брачный союзъ Израйля съ Іеговою, пророкъ говоритъ, что основой его будетъ *правда и судъ (обручу тебя мнѣ въ правдѣ и судѣ)*: т. е. праведность Бога и правосудіе Его, очищающее отъ всего сквернаго, *благодать и милосердіе* (слав.: „въ милости и щедротахъ“). Залогомъ нерасторжимости союза будетъ *вѣрность (emunath)* Бога, т. е. твердость, невзмѣнность. Слѣдствіемъ возстановленія союза будетъ то, что Израиль *познаетъ (vejadath)* Господа; евр. гл. *jadah* выражаетъ мысль не о теоретическомъ только знаніи Бога, а о внутреннемъ единеніи съ нимъ въ *любви*.

21—22. Въ рядѣ образовъ пророкъ выражаетъ мысль, что Іегова услышитъ всякую просьбу помиловавшаго народа, и природа, входящаяся въ „руцѣ Вожіи“, будетъ служить благоденствію Израйля. Въ мирѣ наступитъ полная гармонія. *Сии послушаютъ Іезраеля*, т. е. Израйля. Пророкъ называетъ Израйля символическимъ именемъ Іезраель, имѣя въ виду смыслъ послѣдняго имени—„Богъ посѣетъ“.

23. Во время облагодатствованія Израйля зловѣщія имена сивовой пророка—Іезреель, Лорухама и Лоаммив—будутъ измѣнены въ имена благовѣствующихія. Ходъ мысли пророка и избранныя имъ выраженія показываютъ, что въ своемъ утѣшительномъ обѣтованіи онъ имѣетъ въ виду не только бльжайшее будущее—освобожденіе изъ плѣна, во и отдаленное, наступившее съ прішествіемъ Мессіи. Конецъ II-й гл. представляетъ раскрытіе Мессіанскаго обѣтованія I, 10 и II, 1, а ст. 23 въ Новомъ Завѣтѣ (Петр. II, 10; Рвм. IX, 25) толкуется, какъ предвозвѣщеніе о призваніи язычниковъ къ бого-сыновству во Христѣ.

III.

1. Повелѣніе Вожіе пророку.—2—3. Исполненіе повелѣнія пророкомъ.—4—5. Символическое значеніе пророческихъ дѣйствій.

1. Новымъ символическимъ дѣйствіемъ пророкъ предвозвѣщаетъ прощеніе Іеговою преступнаго народа. *И сказалъ мнѣ Господь: иди еще и полюби женщину, любимую мужемъ, но прелюбодѣйствующую.* Смыслъ повелѣнія, полученнаго пророкомъ, понимается различно. Мвогіе экзегеты (Гейгстена. Кейль, Шольцъ) видятъ въ ст. 1 рѣчь о *второмъ* бракѣ пророка съ *другой* неизвѣстной по имени женщиной. При этомъ предполагается, что Гомеръ или умерла, или получала разводъ. Но большин-

сыновъ Израилевыхъ, а они обращаются къ другимъ богамъ и любятъ виноградныя лепешки ихъ“

2. И приобрѣлъ я ее себѣ за пят-

надцать серебрянниковъ и за хомеръ ячменя и полхомера ячменя

3. и сказала ей: „много дней оставайся у меня; не блуди и не будь

ство комментаторовъ подъ женщиной, полюбить которую повелѣвается пророку, разумѣютъ названную въ I гл. жену пророка Гомеръ. Такое пониманіе основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) Если бы женщина, о которой говоритъ пророкъ отличалась отъ Гомерн, то пророкъ сообщилъ бы о ней болѣе опредѣленныя свѣдѣнія, подобно тому, какъ онъ сдѣлалъ это въ I, 3. б) Правда слово ischah, жена въ III, 1 не имѣетъ члена, что возбуждаетъ недоумѣніе при отнесеніи этого слова къ лицу, упомянутому равнѣ и извѣстному читателю; но примѣръ подобнаго опущенія члена у пр. Осн встрѣчается неоднократно (ср. V, 11 asharej зав „по установленіи“ IV, 11 ikkah lev, овладѣвають сердцемъ; при словахъ зав и lev здѣсь нужно бы ожидать члена). в) Изъ контекста видно, что символическимъ дѣйствіемъ пророкъ хочетъ указать на неизмѣнность любви Божіей къ Израилю, *несмотря* на измѣну и вѣрность послѣдняго. Мысль объ этомъ будетъ выражена только въ томъ случаѣ, если подъ женою въ ст. 1 разумѣтъ Гомеръ, *измѣнившую* пророку и *все-таки любимую имъ*. г) О женщинѣ говорится, что она любима *мужемъ*, евр. achubath gea, собств. любима *другомъ* (сл. любящую зло, такъ какъ LXX вмѣсто gea читали га негодность). Въ данномъ мѣстѣ gea можетъ обозначать любовника или мужа (ср. Іер. III, 1, 20; П. глс. V, 16). Такъ какъ о женщинѣ, любимой геа, замѣчается, что она *прелюбодѣйствуетъ*, (а не блудодѣйствуетъ), то, повидному, подъ геа, вѣрность которому нарушается, нужно разумѣть мужа. Итакъ, женщину любить *мужъ*. Въ то же время и *пророку* повелѣвается полюбить женщину. Безъ сомнѣнія пророку не могло быть дано повелѣнія при- свонить *чужую* жену и нарушить святость чужого брака. Поэтому необходимо заключать, что пророку повелѣвается полюбить *свою* жену, т. е. что подъ женщиной въ III, 1 разумѣтся упоминавшаяся въ гл. I жена пророка Гомеръ. Смыслъ повелѣнія *полюби женщину* не вполне ясенъ. Но это повелѣніе не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ повелѣнія вступить въ бракъ, такъ какъ для обозначенія заключенія брачнаго союза употребляется въ В. 3., обыкновенно терминъ lakach eschschah, *взять жену*. Кромѣ того мысль о *второмъ* бракѣ пророка исключается тѣмъ, что ни о смерти Гомери, ни о разводѣ съ ней не говорится. Въ нуду сказаннаго, въ повелѣніи *полюби женщину* слѣдуетъ видѣть только указаніе „на новый эпизодъ изъ исторіи брака пророка съ Гомерью“ (Бродовичъ). Нужно предположить, что Гомеръ не только нарушила брачный союзъ съ пророкомъ, но и оставила его совсѣмъ, чтобы съ большей свободой предаться своей порочной склонности. Теперь пророкъ получаетъ повелѣніе „еще полюбить ее“, т. е. найдти ее, засвидѣтельствовать ей вновь свою любовь и „возобновить знаки любви“ (Курциъ, Новакъ, Ружемонтъ, Бродовичъ).—*Любятъ виноградныя лепешки ихъ* asihischej anavim, слав.: „варенія съ коринкамъ“, *пѣцмата метъ стафѣдос*, печенія съ изюмомъ: вѣроятно, эти печенія приносились въ жертву идоламъ и употреблялись для жертвенныхъ трапезъ.

2—3. Въ ст. 2 и 3 сообщается объ исполненіи пророкомъ повелѣнія Божія. Не вполне ясно, что собственно сдѣлано было пророкомъ. Евр. ваекгеа (рус. „и приобрѣлъ“), переводимое комментаторами различно (Абен—Езра—„ознакомился“, Умрейтъ, Гнццигъ, Новакъ—„купилъ“, Кейль, Шольцъ—„приобрѣлъ“, Курциъ—„условился“) лучше вмѣстѣ съ LXX понимать въ смыслѣ ианаял (ἐμισθώσαμην), условился. Повидному, прежде чѣмъ возобновить супружескія отношенія съ Гомерью, пророкъ назначилъ ей какъ бы эпитимію съ цѣлью исправленія ея и укрѣпленія въ добрѣ: именно, въ теченіе извѣстнаго времени Гомеръ должна была удерживаться отъ всякихъ половыхъ сношеній. При этомъ пророкъ далъ женѣ и средства къ пропитанію, но средства очень скудныя (дабы укрѣпить въ ней мысль о необходимости смиренія), именно ячмень, изъ котораго приго- влялся худшій хлѣбъ, и небольшую сумму денегъ (по греч. и слав. т. еще „невележь нниа“). Средства эти даны были именно женѣ, а не родителямъ ея или любовнику въ

своего и Давида, царя своего, и домъ и благостью Его въ послѣдніе будутъ благоговѣть предъ Господни“

ГЛАВА 4-я

1. Слушайте слово Господне, сыны Израилевы; ибо судъ у Господа съ жителями сей земли, потому что нѣтъ ни истины, ни милосердія, ни Богопознанія на землѣ.

толкованія, принятаго въ нашей литературѣ (Бродовичъ, Яворскій) обыкновенно приводятся слѣдующія главныя основанія: 1) пророкъ нигдѣ не даетъ указаній, что онъ сообщаетъ притчу, а не рассказъ о дѣйствительныхъ событіяхъ; ст. I, 2, 3, 6, 8; III, 1—3 получаютъ удовлетворительный смыслъ только при истолкованіи ихъ въ буквальномъ смыслѣ. 2) Если допустить, что рассказъ I—III гл. представляетъ притчу, а въ дѣйствительности пророкъ или не былъ женатъ совсѣмъ, или же былъ счастливъ въ бракѣ, то рассказъ пророка о себѣ, не соответствуя дѣйствительности, хорошо извѣстной слушателямъ, долженъ былъ производить на послѣднихъ странное впечатлѣніе и вызывать только недоумѣніе. 3) Въ пользу буквального толкованія можно указывать и на то, что имя главнаго дѣйствующаго лица—Гомери не можетъ быть истолковано въ аллегорическомъ смыслѣ: если бы гл. I—III представляли притчу или вообще *вымышленный* рассказъ, то, естественно, было бы ожидать, что главное дѣйствующее лицо носить имя характера символическаго — имя, явно соответствующее по своему значенію цѣли разсказа. Въ свою очередь аллегористы не безъ достаточныхъ основаній могутъ выставить слѣдующее въ пользу своего толкованія: 1) Форма повѣствованія сама по себѣ не говоритъ за то, что описанное въ гл. I—III было дѣйствительно исполнено пророкомъ, такъ какъ, несомнѣнно, не всѣ символическія дѣйствія исполнялись (ср. Іер. XXV, 15; XIII.). 2) При толкованіи гл. I въ смыслѣ повѣствованія объ историческомъ фактѣ непонятно психологически исполненіе пророкомъ повелѣнія Вожіа: странно допустить, что пророкъ при заключеніи брака долженъ былъ руководиться предвѣднѣемъ, что именно извѣстная женщина будетъ блудницей и будетъ имѣть незаконныхъ дѣтей. 3) При аллегорическомъ пониманіи гл. I—III несоответствіе нѣкоторыхъ чертъ дѣйствительной жизни не можетъ возбуждать недоумѣній, такъ какъ въ притчѣ или аллегоріи уклоненія отъ дѣйствительности вполне возможны. 4) Если признать гл. I—III притчей, то проповѣдь пророка будетъ представлять нѣчто цѣльное; если же видѣть въ разсматриваемыхъ главахъ указаніе на фактъ дѣйствительной жизни пророка, то проповѣдь его будетъ разбита на рядъ отдѣльныхъ моментовъ, раздѣленныхъ значительнымъ промежуткомъ времени, т. е. лишится цѣльности и силы впечатлѣнія.

При краткости повѣствованія пророка Осія и при спорности многихъ отдѣльныхъ выраженій гл. I—III, трудно съ рѣшительностью отдать предпочтеніе какому либо изъ приведенныхъ толкованій. Но будемъ ли мы изъяснять гл. I—III въ аллегорическомъ смыслѣ, или считать ихъ описаніемъ дѣйствительныхъ фактовъ изъ жизни пророка, общій смыслъ обличеній и предсказаній пророка ясенъ, и онъ остается неизмѣннымъ при обоихъ толкованіяхъ.

IV.

1—4. Развращенность Израиля. —5—10. Предстоящій судъ надъ народомъ. —11—14. Блудованіе народа плотское (развратъ) и духовное (служеніе идоламъ). —15—19. Увѣщаніе Іудѣ и предстоящая гибель Израиля.

1. Рѣчь пророка обращена къ „сынамъ Израилевымъ“, или къ жителямъ десятиколѣннаго царства. Пророкъ возвѣщаетъ о судѣ у Господа съ жителями этого царства

2. Клятва и обманъ, убійство и воровство и прелюбодѣйство крайне распространились, и кровопролитіе слѣдуетъ за кровопролитіемъ.

3. За то восплачетъ земля сія и изнемогутъ всѣ живущіе на ней, со звѣрями полевыми и птицами небесными, даже и рыбы морскія погибнутъ.

4. Но никто не споръ, никто не

обличай другаго; и твой народъ— какъ спорящіе со священникомъ.

5. И ты падешь днемъ, и пророкъ падеть съ тобою ночью, и истреблю мать твою.

6. Истребленъ будетъ народъ Мой за недостатокъ вѣдѣнія: такъ-какъ ты отвергъ вѣдѣніе, то и Я отвергну тебя отъ священнодѣйствія предо Мною; и какъ ты забылъ законъ

(„сей земли“). Судъ вызывается тѣмъ, что въ землѣ нѣтъ *ни истинны* (emeth), т. е. искренности въ словахъ и дѣйствіяхъ, ни милосердія (chesed) къ бѣднымъ и несчастнымъ, *ни Богопознанія* (daath Elohim, слав. вѣдѣнія Божія). Богопознаніе пр. Осія понимаетъ не въ смыслѣ только теоретическаго знанія о существѣ Бога и Его свойствахъ (потому что такое богопознаніе было), а въ смыслѣ постиженія Бога и внутренняго единенія съ Нимъ въ любви. Отсутствие такого богопознанія является причиной отсутствия истины и милосердія и распространенія тѣхъ преступленій, которыя далѣе обличаетъ пророкъ.

2. Ср. IV, 18; VI, 9; VII, 1—2. *Клятва*, т. е. ложная клятва.

3. Пророкъ возвѣщаетъ предстоящее народу наказаніе. Этому наказанію подвергнутся не только люди, но и животныя. *Изнемогутъ*, т. е. погибнутъ. Наказаніе будетъ состоять въ томъ, что земля Израиля подвергнется опустошенію, при чемъ погибнутъ и люди и животныя. Причиной этого опустошенія, очевидно, будетъ нашествіе неприятелей и именно ассириянъ, разрушившихъ въ послѣдствіи Израильское царство. Слова слав. текста: *и съ гады земными* не имѣютъ для себя соответствія ни въ подлинникѣ, ни въ древнихъ переводахъ. Вѣроятно, это дополненіе, возникшее первоначально на поляхъ (ср. Ос. II, 18.) и потомъ внесенное въ текстъ.

4. Смыслъ стиха не ясенъ и толкуется различно. Повидному въ ст. 4 пророкъ запрещаетъ Израиллю прекословить возвѣщенному выше приговору. Такъ какъ израильяне склонны были оправдывать себя и считать кару незаслуженной, то пророкъ и предостерегаетъ ихъ, говоря: „никто не споръ“. *И твой народъ, какъ спорящіе со священникомъ. Твой народъ* — народъ десятиколенный Израиля, мыслимаго какъ личность. Священникъ, по закону Моисееву, былъ судьей народа, постановляющимъ окончательныя рѣшенія. Не подчиняющійся рѣшенію суда священника по закону, подвергается смертной казни (Втор. XVII, 8—13). И Израиль, возставая противъ опредѣленій Божіихъ, уподобляется тѣмъ дерзкимъ людямъ, которые спорятъ противъ рѣшеній священника, и заслуживаютъ назначеннаго имъ наказанія. Выраженіе слав. текста *аки пререкаемый жрецъ*, не дающее точнаго смысла, представляетъ переводъ съ греческаго. Въ греч. текстѣ, вѣроятно, вмѣсто теперешняго ὡς ἀντιλεγόμενος ἱερεὺς читалось прежде ὡς ἀντ. ἱερεῖσσι, со священниками.

5. Гибель будетъ совершаться и днемъ и ночью. Падеть народъ (и ты падешь), падутъ съ народомъ и пророкъ,—конечно, пророки ложные, вводившіе народъ въ грѣхи. *Истреблю мать твою*: образное выраженіе, въ которомъ предвозвѣщается гибель царства и народа; мать — народъ или царство. Вмѣсто послѣдняго выраженія въ слав. текстѣ читается: *нощи уподобихъ* (евр. vedamithi — ѡмолѡста) *мать твою*. Чтеніе, не дающее яснаго смысла, возникло потому, что LXX приняли евр. глаголъ damah въ значеніи „быть подобнымъ“, тогда какъ глаголъ имѣетъ и другое значеніе, болѣе соответствующее контексту даннаго мѣста, именно — переставать, останавливаться, прекращать, истреблять.

6. По ст. 6-му гибель постигнетъ народъ за недостатокъ знанія о Богѣ и за нежеланіе почерпнуть это знаніе изъ источника боговѣдѣнія — закона, за отверженіе закона. Вмѣсто рус. *истребленъ будетъ народъ Мой* въ слав. читается: „уподобившася людие Мои“. Послѣднее чтеніе возникло потому, что LXX ошибочно евр. гла. pdmu произвели какъ и въ ст. 5, отъ корня damah въ значеніи уподобляться.

Бога твоего, то и Я забуду дѣтей твоихъ.

7. Чѣмъ больше они умножаются, тѣмъ больше грѣшатъ противъ Меня; славу ихъ обращу въ безславіе.

8. Грѣхами народа Моего кормятся они, и къ незаконію его стремится душа ихъ.

9. И что будетъ съ народомъ, то и со священникомъ; и накажу его по путямъ его и воздамъ ему по дѣламъ его.

10. Будутъ ѣсть—and не насытятся; будутъ блудить—and не размножатся, ибо оставили служеніе Господу.

11. Блудъ, вино и напитки завладѣли сердцемъ ихъ.

12. Народъ Мой вопрошаетъ свое дерево, и жезлъ его даетъ ему отвѣтъ; ибо духъ блуда ввелъ ихъ въ заблужденіе, и блудодѣйствуя они отступили отъ Бога своего.

13. На вершинахъ горъ они приносятъ жертвы и на холмахъ совершаютъ кажденіе подъ дубомъ и тополемъ и теревинеомъ, потому что хороша отъ нихъ тѣнь; поэтому любодѣйствуютъ дочери ваши и предлюбодѣйствуютъ невѣстки ваши.

14. Я оставлю наказывать дочерей

7. Чѣмъ болѣе Израильскій народъ увеличивался численно, тѣмъ болѣе возрастали количественно его грѣхи. За это слава его, основывающаяся на его многочисленности, отнята будетъ у него и обратится въ безславіе.

8—9. Рѣчь пророка въ ст. 8 обращается къ священникамъ *грѣхами народа Моего они кормятся*, т. е. корятся жертвами за грѣхи народа (Лев. VI, 26, 10, 17). Поэтому они желаютъ увеличенія числа грѣховъ, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ возрастаетъ число жертвъ за грѣхи. Но, такъ какъ священники не отличаются по своей жизни отъ народа, то ихъ постигнетъ и наказаніе, одинаковое съ народомъ.

10. За оставленіе служенія Іеговъ, священники не удовлетворятъ своей алчности, а народъ не размножится. Вмѣсто послѣдняго выраженія въ слав. текстѣ читается: и не исправятся. Повидимому, LXX вмѣсто евр. *irgozu* (рагаз размножаться) читали *itruzu* (отъ *taraz*—исправлять, ся).

11—12. Предаваясь чувственнымъ удовольствіямъ, народъ вмѣстѣ съ тѣмъ занялся бессмысленными волхваніями. *Вопрошаетъ свое дерево*, т. е. вопрошаетъ истукановъ, сдѣланныхъ изъ дерева, или, въ частности терафимовъ, которымъ усвоила силу предсказывать будущее (Ос. III, 4; Зах. X, 2). Чтеніе слав.: „въ знаменіяхъ вопрошаху“ возникло изъ ошибочнаго греч. Въ словахъ: *Жезлъ его даетъ ему отвѣтъ* пророкъ имѣетъ въ виду тотъ способъ гаданія о будущемъ, который называется равдомантіей и жезлогаданіемъ. Гаданіе посредствомъ жезла было распространено у многихъ древнихъ народовъ и имѣло различныя формы. Языческія гаданія соединились съ служеніемъ языческимъ богамъ, каковое служеніе пророкъ и называетъ въ ст. 12 *блудомъ*.

13. Вершины горъ, холмы, тѣнь большихъ деревьевъ— были излюбленными мѣстами языческихъ идолослуженій (ср. Числ. XXXIII, 52; Вт. XII, 2; Ис. XV, 2; XIV, 18 и др.). Слав. и *подъ елію* соответствуетъ евр. *libneh*, греч. *λεῦκη* (LXX) бѣлый тополь, *τεῦκη* (Снм. Θεод.), сосна. Въ Израильскомъ царствѣ преобладалъ культъ Астарты, соединившейся съ развратомъ, которому и предавались „дочери“ и „невѣстки“.

14. По слову пророка Господь оставитъ невѣстокъ и дочерей безъ наказанія (слав. и не пристыжу), потому что отцы, на которыхъ лежитъ главная отвѣтственность за дѣтей, еще хуже ихъ въ отношеніи разврата. Обязанные по закону являться къ святлицѣ съ женами для жертвоприношенія, они приводили съ собой блудницъ. Отличающійся отъ чтенія русскаго текста конецъ ст. въ слав. текстѣ: и *людіе смыслящии со блудницею сплетаются* является точнымъ переводомъ съ греч. (*οἱ λαοὶ οἱ συνίωυ συνεπλέετο μετὰ πόρνῆς*). Чтеніе *δ συνίωυ* (смыслящій), произошло путемъ ошибки въ греч. изъ первоначальнаго *οὐ συνίωυ* какъ въ коммент. Ефрена Сир. и въ нѣсколькихъ код. у Ноам. Чтеніе *συνεπλ. μετὰ πόρνῆς* возникло, какъ предполагаютъ, изъ неправильнаго пониманія евр. гл. *labat* (падать, вѣти къ погибели), принятаго LXX-ю въ смыслѣ связываться, совокупляться, и изъ перенесенія изъ слѣд. стиха слова *im woneh* („если блудодѣйствуешь“), понятыхъ въ смыслѣ *im sonah*, съ блудницею.

вашихъ, когда онѣ блудодѣйствуютъ, и невѣстокъ вашихъ, когда онѣ предлюбодѣйствуютъ, потому что вы сами—на сторонѣ блудницъ и съ любодѣйцами приносите жертвы, а невѣжественный народъ гибнетъ.

15. Если ты, Израиль, блудодѣйствуешь, то пусть не грѣшилъ бы Іуда; и не ходите въ Галгалъ и не восходите въ Бее-авенъ и не клянитесь: живъ Господь!

16. Ибо какъ упрямая телица, упоренъ сталъ Израиль; посему будетъ ли теперь Господь пасти ихъ, какъ агнецъ на пространномъ пастбищѣ?!

17. Привязалъ къ идоламъ Ефрема; оставь его!

18. Отвратительно пьянство ихъ, совершенно предались блудодѣянiю; князья ихъ любятъ постыдное.

15. Пророкъ увѣщаетъ Іуду-(іудейское царство) не принимать участiи въ идолослуженiи и развратѣ израильянъ. *Не ходите въ Галгалъ.* Галгалами (колесо, кругъ) первоначально назывались особые памятники, которые состояли изъ группы поставленныхъ кругомъ большихъ камней. Впослѣдствiи слово стало наименованiемъ мѣстностей, которыя были ознаменованы вазванными памятниками. Въ Библии упоминается нѣсколько такихъ мѣстностей (Нав. IV, 19; XII, 23; Втор. XI, 30). По мнѣнiю большинства толкователей, у пр. Осии въ разсматриваемомъ стихѣ имѣется въ виду Галгала, находящаяся между Іорданомъ и Іерихономъ на мѣстѣ холма Джельджуль. Эта Галгала была полна священныхъ воспоминанiй: здѣсь поставленъ былъ I. Навиномъ памятникъ чудеснаго перехода чрезъ Іорданъ (Нав. IV, 1), стояла временно скинiя (Нав. VI), совершенно обрѣзанiе народа и отпразднована первая Пасха въ Ханаанской землѣ (Нав. V, 3, 10); здѣсь творилъ судъ Самуиль (Цар. VII, 16; X, 8, 11, 15). Естественно, что эта Галгала и сдѣлана была мѣстою служенiя тельцамъ. *Не восходите въ Бее-авенъ,* слав.: *въ домъ Оновъ.* Подъ Бее-авеномъ пророкъ разумѣетъ Веель (ср. Ам. IV, 4; V, 5), другое мѣсто служенiя тельцамъ. Этотъ городъ, славный своими историческими воспоминанiями (Быт. XII, 8; XIII 3; XXVIII, 11—19; XXXI, 13; Суд. XX, 18, 26—27; 1 Цар. VII, 16; 4 Цар. II, 3) нѣкогда служившій, какъ показываетъ и его названiе, *домомъ Божиимъ*, со времени учрежденiя въ немъ Іеровоамомъ I культа тельцовъ, сталъ домоу идоловъ *beith аен.* Послѣднимъ названiемъ, выражающимъ существо города, пророкъ и замѣняетъ его главное историческое имя. Евр. *beith аен* у LXX передано *τὸν οἶκον οὐν*, сл.: въ домъ Оновъ. Переводъ LXX возникъ изъ предположенiи иныхъ, чѣмъ у маворетовъ гласныхъ подъ словомъ *аен*, которое LXX читали какъ *оун*. Возможно, что LXX желали также указать на аналогiю Вееля съ Египетскимъ Ономъ или Гелиополисомъ, гдѣ, какъ и въ Веельѣ, почитали священнаго быка (Мневиса).—Увѣщая жителей Іудейскаго царства не приобщаться къ служенiю тельцамъ, пророкъ запрещаетъ имъ и клятву ииенемъ Іеговы, такъ какъ при склонности къ идолослуженiю, такая клятва являлась бы только лицейбiемъ и пустоствiемъ.

16. Подобно телицѣ, не привыкшей къ яру, или по тексту слав. ужаленной оводомъ („стрѣлкаомъ стрѣчема“, *παροιστρῶσα*) Израиль упорно противится игу закона. Посему Господь предоставитъ Израилю свободу, оставить его въ положенiи ягненка на обширномъ пастбищѣ (слав.: „на пространствѣ“), т. е. оставить беззащитнымъ, предоставить, какъ ягненка, въ добычу хищнымъ звѣрямъ—языческимъ народамъ. Вопросительную форму послѣдняго предложенiя стиха, согласно свидѣтельству древнихъ переводовъ и толкователей, нужно обратить въ утвердительную.

17. Именемъ Ефрема въ ст. 17 обозначено все Израильское царство, изъ десяти колѣнъ котораго Ефремово было самымъ могущественнымъ. Слова *оставь его* обращены пророкомъ, нужно думать, къ Іудѣ. Чтенiе слав. текста: „положи себѣ соблазны“ (вмѣсто русскаго *оставь его*) возникло, по предположенiю экзегетовъ, путемъ ошибочнаго чтенiя евр. *happach-ю* („оставь его“).

18. Продолжается рѣчь о возвращенiи Израиля. Вмѣсто чтенiя евр. текста *отвратительно* (соб. *заг* дошло до крайности) *пьянство ихъ* въ слав. текстѣ стоитъ: *избра Хананеовъ.* Полагаютъ, что вмѣсто евр. *saveam* (*save* вино, пьянство) LXX чи-

19. Охватить ихъ вѣтеръ своими | своихъ.
крыльями, и устыдятся они жертвъ

ГЛАВА 5-я.

1. Слушайте это, священники, и | въ Массифѣ и сѣтью, раскинутою
внимайте, домъ Израилевъ, и прикля- | на Фаворѣ.
ните ухо, домъ царя; ибо вамъ будетъ |
судъ, потому что вы были западнею | ствѣ; но Я накажу всѣхъ ихъ.

тали *seva'im*, савейцы, которыхъ они отождествили съ хананеями; слово же *избра* (*h̄retse*) возникло изъ *shavar* (привязался) стиха предшествующаго путемъ перенесенія слова и перестановки буквъ (*vasbar*, избрать). Князья *ихъ*; съ евр. собственно—*magippecha* щиты ея, т. е. Ефрема,—образное выраженіе, для обозначенія властителей страны. Въмѣсто *magippecha* (щиты ея) LXX читала; вѣроятно, *migsoam*, *em phōnētatos adthē*, отъ гордости своей. Отсюда въ слав.: *возлюбиха безчестіе* (идолослуженіе) *отъ хрестанія своего* (*φραγμα*, ржаніе, наглость, гордость).

19. *Охватить ихъ вѣтеръ своими крыльями.* Подъ образомъ восточнаго вѣтра (ср. Ос. XII, 1; XIII, 15) пророкъ представляетъ непріятелей, которые вторгнутся въ страну, подобно разрушительному вѣтру, и уведутъ народъ въ плѣнъ. Тогда надежда народа на идольскія жертвы окажется тщетной и навлечетъ только стыдъ.

V.

1—15. Обличеніе нечестія Израиля и угрозы наказаніемъ.

1. Пророкъ обращается съ словомъ обличенія къ представителямъ народа, вовлежавшимъ народъ въ грѣхъ и ведшимъ его къ гибели. *Слушайте это*, т. е. тѣ обличенія и прещенія, которыя высказаны въ предшествующей главѣ. Изъ представителей народа пророкъ называетъ священниковъ культа тельцовъ и *домъ царя*, т. е. самого царя (вѣроятно Менаима ср. ст. 13-й) и окружающихъ его совѣтниковъ. Вина представителей народа въ томъ, что они были западнею, (*rach*, *παγίς* ловушка, силокъ—слав. „другло“) для народа въ Массифѣ и сѣтью (слав.: „ирежа“), раскинутою на Фаворѣ. Подъ Массифою, какъ можно заключить изъ сопоставленія мѣстности съ горою Фаворъ, пророкъ разумѣетъ Массифу или Мицфу галаадскую, лежащую въ восточно-Иорданской области, въ предѣлахъ хребта Галаадъ (Суд. X, 17; XI, 11, 29), называвшуюся также Рамою галаадскимъ (Нав. XX, 8; 4 Цар. IX, 1, 4, 14), отождествляемую съ ес-Сальтъ, вблизи Джебель-Оша. Гора Фаворъ—извѣстная гора въ долинѣ Ездзелонской (Нав. XIX, 22; Суд. IV, 12, 14). Въ древности упоминаемая пророкомъ мѣста изобиловали, очевидно, птицами, и служили излюбленнымъ мѣстомъ охоты для птицелововъ. Отсюда заимствуетъ пророкъ и свой образъ. Кромѣ того упоминаемъ о двухъ важнѣйшихъ пунктахъ въ странѣ—одного въ восточной части, а другого въ западной, пророкъ хотѣлъ обозначить всю страну. Мысль у пророка такая: какъ птицеловы ставятъ свои сѣти въ Массифѣ и на Фаворѣ, такъ представители народа по всей странѣ удовлетворяютъ народъ въ идолопоклонство и развратъ. Чтеніе слав. текста *яко другло бысте стражебъ* явилось потому, что LXX евр. *lemizrah* (рус. „въ Массифѣ“) понимали въ смыслѣ нарицательномъ—*дозорная башня* (тѣ *σχοπιᾶ* слав. *стражебъ*) каковой смыслъ слово *нигебъ*. Евр. *на Фаворѣ у* LXX передано *ἐπὶ τῷ Ἰταβύριον* въ слав. *на Итавирии*.

2. Текстъ подлинника не ясенъ. Русскій переводъ представляетъ только одно изъ пониманій подлинника. Въ слав. текстѣ согласно съ LXX-ю начало 2-го ст. *юже ловящии ловъ поткнуша* (*κατέπηξαν*) отнесено къ концу ст. 1.

3. Ефрема Я знаю, и Израиль не сокрыть от Меня; ибо ты блудодѣйствуешь, Ефремъ, и Израиль осквернился.

4. Дѣла ихъ не допускаютъ ихъ обратиться къ Богу своему, ибо духъ блуда внутри ихъ, и Господа они не познали.

5. И гордость Израиля унижена въ глазахъ ихъ; и Израиль и Ефремъ падутъ отъ нечестія своего; падеть и Иуда съ ними.

6. Съ овцами своими и волами сво-

ими пойдутъ искать Господа и не найдутъ Его: Онъ удалился отъ нихъ.

7. Господу они измѣнили, потому что родили чужихъ дѣтей; нынѣ новый мѣсяцъ поѣстъ ихъ съ ихъ имуществомъ

8. Вострубите рогомъ въ Гивѣ, трубою въ Рамѣ; возглашайте въ Беавенѣ: за тобою, Веняминъ!

9. Ефремъ сдѣлается пустынею въ день наказанія; между колѣнами Израилевыми Я возвѣстилъ это

10. Вожди Иудины стали подобны

3—4. Израиль будетъ наказанъ за то, что сердцемъ его овладѣлъ „духъ блуда“, дѣлающій невозможнымъ обращеніе къ Іеговѣ.

5. Сл.: т. „и смирится укоризна Иср.“ Καὶ ταπεινωθήσεται ἡ ὕβρις, унижена будетъ гордость Израиля.

7. Слова *родили чужихъ дѣтей* нѣкоторые акадеты понимаютъ въ томъ смыслѣ, что уклонившись отъ служенія Господу, израильяне также вступали въ браки съ язычниками, отъ которыхъ и рождали дѣтей. Но слова пророка можно понимать и въ общемъ нравственно-религіозномъ смыслѣ. Словами *нынѣ новый мѣсяцъ поѣстъ ихъ съ ихъ имуществомъ*, пророкъ хочетъ выразить ту мысль, что жертвы, приносимыя въ дни новаго мѣсяца (новообѣщанія) не только не принесутъ спасенія лицеѣрному, идолопоклонствующему народу, но наоборотъ, приведутъ его къ гибели, „поѣдятъ ихъ съ ихъ имуществомъ“ (ср. Іер. III, 23—24) или по тексту слав. съ ихъ „причастіями“ т. е. земельными надѣлами (chelkejchem). Вмѣсто рус. *новый мѣсяцъ* въ слав. *ржа* (ѣρωςίη), такъ какъ LXX, повидимому вмѣсто chodesch читали cheges четоска.

8. Пророкъ уже проводитъ вторженіе въ страну непріятелей. Поэтому онъ повѣщаетъ дать тревожные сигналы въ городахъ. Пророкъ говоритъ при этомъ о Гивѣ и Рамѣ. Съ этими именами въ Библии упоминается нѣсколько мѣстностей. Пророкъ, вѣроятно, имѣетъ въ виду Гиву Саулову (1 Цар. X, 16; XI, 4; ср. Нав. XV, 57; 1 Царст. XIII, 16; 3 Цар. XV, 22; Нав. XVШ, 24; Суд. XIX и XX), находившуюся между Раиою и Іерусалимомъ, въ 20—30 стадіяхъ отъ Іерусалима, и Раму Веняминову, лежавшую вблизи Гивы (Суд. XIX, 18; Ис. X, 29; 3 Цар. XV, 17; ср. Нав. XVШ, 25). Оба упомянутые пророкомъ города находились на Южной границѣ десятиколѣннаго царства и принадлежали уже къ южной царству. Называя именно Гиву и Раму пророкъ хочетъ сказать, что непріатели дошли уже до южной границы царства, занявъ всю его территорію. *Возглашайте въ Беавенѣ*, слав. „проповѣдите въ дому Оновѣ“: имѣется въ виду Веилъ (ср. прил. къ IV, 15). Слова *за тобою Веняминъ* взяты, повидимому, изъ Суд. V, 14. Смыслъ ихъ не вполне ясенъ и передается различно. По мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, пророкъ указываетъ приведенными словами на опасность, угрожающую Израилю отъ Венямина; по мнѣнію другихъ, въ словахъ содержится предостереженіе самому Венямину (слова acharecha *за тобою*—считаются особой формой винит. пад. и передаются „берегись Веняминъ“) или же выражается мысль, что враги не только прошли десятиколѣнное царство, но и область Веняминова колѣна, и находятся уже за (позади) Веняминомъ. Вмѣсто словъ *за тобою Веняминъ* въ слав. „ужасеся Веняминъ“ ἐξέστη В. Полагаютъ, что вмѣсто мазор. acharecha (за тобою) LXX читали jeherah отъ haгаd трепетать.

9. *Ефремъ*—не одно Колѣно Ефремово, а все десятиколѣнное царство.

10. Втор. XIX, 14; XXV, 17. Пророкъ обвиняетъ вождей Иуды въ нарушеніи закона, — частіе въ томъ, что участвуя въ идолослуженіи Израиля, они передвигали границы закона и уподоблялись захватывающимъ чужіе участія.

передвигающимъ межи: изолью на нихъ гнѣвъ Мой, какъ воду.

11. Угнетенъ Ефремъ, пораженъ судомъ; ибо захотѣлъ ходитъ вслѣдъ суетныхъ.

12. И буду какъ моль для Ефрема и какъ червь для дома Іудина.

13. И увидѣлъ Ефремъ болѣзнь свою и Іуда—свою рану, и пошелъ Ефремъ къ Ассуру и послалъ къ

царю Іареву; но онъ не можетъ исцѣлитъ васъ, и не излѣчитъ васъ отъ раны.

14 Ибо Я какъ левъ для Ефрема и какъ скимень для дома Іудина; Я растерзаю и уйду; унесу,—и никто не спасетъ.

15. Пойду, возвращусь въ Мое мѣсто, доколѣ они не признаютъ себя виновными и не възышутъ лица Моего.

ГЛАВА 6-я.

1. Въ скорби своей они съ раняго утра будутъ искать Меня и говорить: пойдѣмъ и возвратимся къ Господу! ибо Онъ уязвилъ—и

Онъ исцѣлитъ насъ, поразитъ—и перевяжетъ наши раны;

2. оживитъ насъ черезъ два дня, въ третій день возставитъ насъ, и

Онъ исцѣлитъ насъ, поразитъ—и перевяжетъ наши раны;

12. Пророкъ хочеть указать на неизбежность божественной кары. Различіе слав. текста и рус. явилось въ ст. 12 слѣдствіемъ того, что LXX выразили мысль подлинника иносказательно: „азъ же яко мятежь (асчъ моль) Ефремови, и яко остей (жѣнτρον—роженъ, жало, евр. гарв—червь) дому Іудину.

13. Желая избавитися отъ постигшихъ его бѣдствій, Ефремъ и Іуда ищутъ помощи, не у Бога, а у людей:—Ефремъ посылаетъ пословъ къ ассиріянамъ и къ царю Іареву (јагев LXX Ἰαρείμ). Ассирійскаго царя съ именемъ Іарева не извѣстно; кромѣ того слово mehech („къ царю“) употреблено въ стихѣ безъ члена. Отсюда заключаютъ, что слово јагев (Іареву) пророкъ употребляетъ не въ смыслѣ собственного имени, а въ смыслѣ нарицательномъ, производя его отъ глагола гив, спорить, судиться, защищаться: къ царю Іареву = къ царю защитнику. Пророкъ иронически называетъ Іаревомъ ассирійскаго царя, отъ котораго Ефремъ тщетно надѣется получить помощь.

14. Вмѣсто рус. *Какъ левъ* (schachal) въ слав.: „яко паненръ“. Слово schachal LXX передаютъ различно: λέων (Іов. IV, 10; X, 16; ἀσής (Іс. XC, 13), κύνθηρ (Ос. V, 14; XIII, 7). Евр. керпиг „скимень“ (молодой левъ) у LXX передается и σκῆνος, и λέων какъ въ ст. 14.

15. Совершивъ судъ надъ народомъ, Господь возвратится „въ мѣсто свое“, т. е. отвратитъ Лице Свое отъ Израиля, лишитъ его своего присутствія до тѣхъ поръ; пока народъ не сознаетъ вины своей и не обратится къ Господу. Въ текстѣ слав. вмѣсто словъ *доколѣ они не признаютъ себя виновными* читается: „доидеже погибнуть“, ἕως οὗ ἀφανισθῶσι. Повидимому, LXX вмѣсто ascham, грѣшитъ, нести наказаніе, казаться (ср. Лев. IV, 3; Ос. IV, 15; Ис. XXIV, 6) читали schamam гибнуть (Ос. X, 2; XIV, 1).

VI.

1—2. Воскресеніе Израиля въ будущемъ.—3—11. Грѣховность Израиля въ настоящемъ.

1—2. Пораженный бѣдствіями, выходясь въ плѣну, народъ нѣкогда съ особенною ревностью (= съ раняго утра) възыщетъ Господа. Израиль сознаетъ, что только Господь, поразившій его, можетъ перевязать его раны и исцѣлитъ, что только Господь въ силахъ воскресить отъ духовной смерти, которая постигнетъ народъ въ плѣну: *оживитъ насъ черезъ два дня, въ третій день возставитъ насъ*. Влагая эти послѣднія слова въ

мы будемъ жить предъ лицемъ Его.

3. Итакъ познаемъ, будемъ стремиться познать Господа; какъ утренняя заря—явленіе Его, и Онъ придетъ къ намъ какъ дождь, какъ поздній дождь ороситъ землю.

4. Что сдѣлаю тебѣ, Ефремъ? что сдѣлаю тебѣ, Іуда? благочестіе ваше

какъ утренній туманъ и какъ роса, скоро исчезающая.

5. Посему Я поражаю чрезъ пророковъ и билъ ихъ словами устъ Моихъ, и судъ Мой какъ восходящій свѣтъ.

6. Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговѣднія болѣе, нежели весоужженій

уста народа пророкъ указываетъ на скорое (два—три дня короткій срокъ) и несомнѣнное оживленіе народа. Ап. Павелъ въ посланіи къ Коринтянамъ говоритъ, что Христосъ „воскресъ въ третій день по Писанію“ (1 Кор. XV, 4). Такъ—какъ другого болѣе яснаго указанія на воскресеніе Иисуса Христа въ *третій* день въ ветхозавѣтномъ писаніи нѣтъ, то должно думать, что апостолъ имѣетъ въ виду именно разсматриваемое мѣсто кн. Осіи и, слѣдовательно, находитъ въ немъ предугазаніе на воскресеніе Христова. Слѣдуя апостолу, и церковные учителя бл. Феодоритъ, Григорій Нисскій, бл. Августинъ и др. видѣли въ разсматриваемыхъ стихахъ VI-й гл. прообразовательное пророчество о воскресеніи Христа. Ближайшимъ образомъ, разумѣется, пророкъ говоритъ объ Израилѣ. Но Израиль былъ прообразомъ Мессіи (ср. Исх. IV, 22—23; Ос. XI, 1; Исх. IV, XLIV, LI—LIII), и важнѣйшіе факты исторіи Израила предъизобразили черты изъ земной жизни Мессіи. Какъ долженъ умереть и воскреснуть Израиль, такъ умереть и воскреснеть Мессія Христосъ. Мессія—душа народа, источникъ жизни для него. Поэтому, если долженъ воскреснуть отъ смерти народъ, то прежде этого еще должно совершиться воскресеніе изъ мертвыхъ Мессіи.

3. Пророкъ призываетъ народъ къ Богопознанію, разумѣя не теоретическое знаніе о Богѣ, но единеніе съ Богомъ въ любви, практическое исполненіе заповѣдей Божіихъ. Въ словахъ *какъ утренняя заря—явленіе Его* пророкъ хочетъ выразить мысль, что какъ послѣ мрака ночи появляется заря, возвѣщающая наступленіе дня, такъ послѣ прака плѣна милость Божія, подобно ясной дню, снова возсіяетъ надъ народомъ. Чтеніе слав. т. „яко утро готово“ произошло вслѣдствіе того, что LXX евр. шоао (исходъ Его, явленіе Его) читали пілзео онѣ шаа находитъ (עברוֹסוֹעוֹ). Значеніе милости Божіей для народа пророкъ сравниваетъ съ значеніемъ для земли обѣтованной оживляющаго ее дождя ранняго (geschem) и поздняго (ср. Вт. XI, 13, 14; ср. XXVIII, 12 и Лев. XXVI, 4). „Ранний“ дождемъ въ Палестинѣ называется періодъ дождей съ Ноября до Марта, „поздній“ дождь, продолжающійся нѣсколько дней отъ половины Марта до половины Апрѣля. Первый дождь имѣетъ значеніе для посѣва озимовыхъ хлѣбовъ, второй для посѣва лѣтнихъ.—Въ концѣ ст. евр. joreh (отъ jagah—бросать, орошать), по видимому прочтано было LXX-ю какъ существительное, отсюда, вмѣсто рус. *ороситъ* въ слав.—дождь ранній (jorech).

4. Пророкъ хочетъ показать, что не смотря на различныя наказанія, народъ не вразумлялся и благочестіе (chesed, любовь къ ближнимъ, ἔλεος слав. милость) его оказалось скоро преходящимъ.

5. *Поражаю чрезъ пророковъ*,—точнѣе отесывалъ (hazabti), исправляя (слав. пожахъ (чрезъ) пророки ваша). *Билъ* (слав. убихъ) ихъ словами устъ моихъ, т. е. обличалъ, возвѣщалъ наказаніе. Слова рус. т.: *судъ мой какъ восходящій свѣтъ* передаютъ подлинникъ, въ виду неспорченности его, приспособительно къ тексту LXX.

6. Вопреки склонности народа все служеніе Богу ограничивать обрядами и жертвами, указывается на необходимость (ср. Мс. IX, 13; XII, 7) служенія духовнаго, заключающагося въ любви къ ближнему (chesed милость) и въ богопознаніи (слав. увѣднія Божія). Подъ Богопознаніемъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, пророкъ разумѣетъ не теоретическое знаніе о Богѣ, а единеніе съ Богомъ въ любви.

7. Они же, подобно Адаму, нарушили заветъ и тамъ измѣнили Мнѣ.

8. Галаадъ—городъ нечестивцевъ, запятанный кровью.

9. Какъ разбойники подстерегаютъ человѣка, такъ сборище священниковъ убиваютъ на пути въ Сихемъ и совершаютъ мерзости.

10. Въ домъ Израиля Я вижу ужасное; тамъ блудодѣяніе у Ефрема, осквернился Израиль.

11. И тебѣ, Иуда, назначена жатва, когда Я возвращу плѣнь народа Моего.

7. Въместо словъ рус. текста *подобно Адаму* въ слав. читается „яко чловѣкъ“, соответственно греч. LXX *ὡς ἄνθρωπος*. LXX, какъ и Сир., очевидно, понимали евр. adam въ смыслѣ нарицательнаго, а не собственнаго имени. Чтение рус. т. сравнительно съ слав. т. даетъ мысль болѣе ясную. — Слова *тамъ измѣнили* (слав.: „преарѣша“) *Мнѣ* указываютъ на мѣсто (scham, тамъ—нарѣчіе мѣста) нарушенія Израилемъ Завета съ Богомъ, на Веевль или Галгалу.

8. Изъ всей страны израильской, оскверненной идолослуженіемъ, пророкъ выдѣляетъ Галаадъ, запятанный кровью. Галаадомъ называется здѣсь не городъ Раиоеъ галаадскій или Массифа, какъ полагаютъ нѣкоторые экзегеты, а область заіорданская, занятая колѣнами Рувимовымъ, Гадовымъ и Манассинымъ. Пророкъ представляетъ всю эту страну, гдѣ совершались частыя кровопролитія, какъ одинъ многолюдный городъ „запятанный кровью“ (akubbah middam). Въместо послѣдняго выраженія въ слав. читается: „мутящій воду“ греч. *ταράσσεια ὕδωρ*. Евр. *akubbah* LXX поняли въ смыслѣ „мутить“, а вмѣсто middam („отъ крови“) читали, вѣроятно, *maim* („вода“).

9. Нечестіе Израиля, по словамъ пророка, доходило до того, что сборища священниковъ убивали на пути въ Сихемъ. Вслѣдствіе краткости рѣчи, не ясно, что собственно имѣется въ виду въ ст. 9. Полагаютъ, что рѣчь идетъ объ убійствѣ съ цѣлью грабежа паломниковъ, ходившихъ съ сѣвера Палестины черезъ Сихемъ въ Веевль на праздники. Слав. текстъ ст. 9-го значительно отстываетъ отъ русскаго. Можно думать, вмѣсто гл. *keschakkej* („какъ подстерегаютъ“) LXX читали *kochasha* („сила твоя“) и первую половину 9-го ст. относили къ 8-му („крѣпость твоя—Галаада яко иужа морскаго разбойника“). Во второй половинѣ 9-го ст. вмѣсто *sheber* („сборище“) LXX, вѣроятно, читали *shebbu* (*ἔκρυψαν* „сокрыли“); *derech* (= на пути, внит. мѣста) принято за прямое дополненіе (*ἔδδν*, путь), при чемъ въ нѣкоторыхъ кодексахъ было добавлено слово *Kurisu* (слав. „путь Господень“); слово *schechemah* („въ Сихемъ“) также было принято за дополненіе къ гл. *jerazzchu* („убиваютъ“), откуда и получилось *ἔφρυσαν Σίχμα*, убивша Сикиму.

10. Въ ст. 10 рѣчь о преступленіяхъ Ефрема—Израиля: стоящее въ концѣ ст. въ слав. т. слово *Иуда* должно быть отнесено къ слѣдующему стиху.

11. *И тебѣ, Иуда, назначена жатва*. Въ этомъ неясномъ выраженіи одни толкователи видятъ указаніе на предстоящее благополучіе Иудѣ (св. Ефремъ Сир.), другіе находятъ указаніе на наступленіе въ будущемъ бѣдствій и для Иуды. Вл. Иеронимъ поясняетъ слова пророка такъ: „не считай себя, Иуда, находящимся въ безопасности, потому что — ты будешь отведенъ въ плѣнь въ Вавилонъ и настанетъ время твоей жатвы“. Слова *когда я возвращу плѣнь народа Моего* толкуются различно. Одни видятъ въ нихъ указаніе на время наступленій бѣдствій для Иуды: это будетъ тогда, когда Израиль понесетъ наказаніе и будетъ возвращенъ въ отечество. Другіе, въ виду того, что выраженіе „возвратить плѣнь“ (*schvet*—*schevuth*) имѣетъ смыслъ вообще широкій (ср. Иер. XLIX, 14; XXX, 18; Иов. XLII, 10), придаютъ ему въ ст. 11 значеніе иносказательное: *когда возвращу плѣнь народа Моего* = когда измѣню бѣдственное, грѣховное состояніе народа Моего. Пророкъ хочетъ сказать, что и Иуда подвергнется очистительному суду Божію, когда Господь выступитъ Судіею народа, съ цѣлью исправленія его беззаконій и возвращенія его въ состояніе святости.

ГЛАВА 7-я.

1. Когда Я врачевалъ Израиля, открылась неправда Ефрема и злодѣйство Самаріи: ибо они поступаютъ лживо; и входитъ воръ, и разбойникъ грабить по улицамъ.

2. Не помышляютъ они въ сердцѣ своемъ, что Я помню всѣ злодѣянія ихъ; теперь окружаютъ ихъ дѣла ихъ; они—предъ лицемъ Моимъ.

3. Злодѣйствомъ своимъ они увеселяютъ царя и обманами своими—князей.

4. Всѣ они пылаютъ прелюбодѣй-

ствомъ, какъ печь, растопленная пекаремъ, который перестаетъ поджигать ее, когда замѣситъ тѣсто и оно вскиснетъ.

5. „День нашего царя!“ *говорятъ* князья, разгоряченные до болѣзни виномъ, а онъ протягиваетъ руку свою къ кощунамъ.

6. Ибо они коварствомъ своимъ дѣлаютъ сердце свое подобнымъ печи: пекаръ ихъ спитъ всю ночь, а утромъ она горитъ какъ пылающій огонь.

VII.

1--7. Продолженіе обличеній Израиля; внутренняя испорченность народа.—8—16. Ложная политика Израильскаго царства и ея послѣдствія.

1. *Когда Я врачевалъ Израиля, открылась неправда Ефрема.* Пророкъ хочетъ сказать, что по мѣрѣ того, какъ Господь употреблялъ разнообразныя средства для исправленія народа, религіозно-нравственное растлѣніе народнаго организма, грѣхи его выступали еще ярче.

2. Народъ не сознаетъ своихъ преступленій онъ такъ въ нихъ погрязъ, что какъ бы окруженъ ими. Чтеніе слав. т. „яко да воспуютъ вкупѣ, аки поющіи сердцемъ своимъ“ возникло изъ своеобразнаго пониманія LXX-ю подлинника.—Вмѣсто словъ (окружаютъ ихъ) *дѣла ихъ* въ слав. „совѣтъ ихъ“ διαβούλια, каковымъ терминомъ LXX переводятъ евр. *maallej* и въ Ос. IV, 9; V, 4.

4. Пророкъ говорилъ и о плотскомъ прелюбодѣяннн и о духовномъ, т. е. служеніи идоламъ. Пророкъ сравниваетъ народъ, распаленный страстями, съ пылающей печью. Какъ пекаръ перестаетъ поджигать печь только на *короткое* время (слав. „отъ прижженія тука“, отъ замѣшенія тѣста), такъ и Израиль не надолго оставляетъ свою страсть, что бы послѣ отдыха снова ей отдаться.

5. Слова *день нашего царя* понимается или какъ *accusat. tempor.*, опредѣленіе времени, когда происходитъ упоминаемое дѣлѣ (= „въ день вашего царя“), или какъ привѣтствіе, съ которымъ обращаются къ царю князья, разгоряченные виномъ въ день праздника. Чтеніе слав. „во дни царей вашихъ“ явились слѣдствіемъ поправки въ греч., гдѣ теперь читается: *ἡμέραι βασιλέων υμῶν*. „Простроща руки своя съ губительми: въ принятомъ греч. текстѣ рѣчь о царѣ (*ἐξέτιμα τὴν χεῖρα αὐτοῦ*), который „протягиваетъ руку“, т. е. вступаетъ въ дружественное общеніе съ кощунами.

6. Мысль стиха не вполне ясна. Повидимому, пророкъ продолжаетъ характеристику князей и объясняетъ, почему онъ называлъ ихъ кощунами (лицемѣрами). Пророкъ хочетъ сказать, что привѣтствуя царя, князья въ то же время въ сердцѣ своемъ замышляютъ козни, такъ что сердце ихъ въ этомъ отношеніи можетъ быть сравнено съ печью, потухающею только на ночь. Переводъ LXX и нашъ слав., отступающій въ ст. 6 отъ буквъ евр. текста, представляетъ, собственно, истолкованіе послѣдняго. Чтеніе „всю ночь сна Ефреиъ насытиса“ произошло, вѣроятно, вслѣдствіе смѣшенія LXX-ю евр. *orphenem* (пекаръ ихъ) съ *erphaim* (Ефреиъ).

7. Всѣ они распалены, какъ печь, и пожирають судей своихъ; всѣ цари ихъ падаютъ, и никто изъ нихъ не взываетъ ко Мнѣ.

8. Ефремъ смѣшался съ народами, Ефремъ сталъ какъ неповороченный хлѣбъ.

9. Чужіе пожирали силу его,—и онъ не замѣчалъ; сѣдина покрыла его, а онъ не знаетъ.

10. И гордость Израиля унижена въ глазахъ ихъ,—и при всемъ томъ они не обратились къ Господу Богу своему и не взыскали Его.

11. И сталъ Ефремъ, какъ глупый голубь, безъ сердца: зовутъ Египтянъ, идутъ въ Ассирію.

12. Когда они пойдутъ, Я закину на нихъ сѣтъ Мою; какъ птицъ небесныхъ низвергну ихъ; накажу ихъ, какъ слышало собраніе ихъ.

13. Горе имъ, что они удалились отъ Меня; гибель имъ, что они отпали отъ Меня! Я спасалъ ихъ, а они ложь говорили на Меня.

14. И не зывали ко Мнѣ сердцемъ своимъ, когда вопили на ложахъ

7. Страстью къ кознямъ одержитъ весь народъ, пожирающей *судей своихъ*, какъ-вымъ именемъ пророкъ, вѣроятно, называетъ царей. Слѣдствіемъ этого является то, что „всѣ цари ихъ падаютъ“. Исторія десятицолѣннаго царства, дѣйствительно, представляетъ намъ длинный рядъ династическихъ переворотовъ, жертвами которыхъ были Наватъ (3 Цар. XV, 25—27), Ила (3 Цар. XVI, 8—10), Иорамъ (4 Цар. IX, 24.), Захарія, Менаимъ, Факиа (4 Цар. XV, 10, 14, 25.). Но переворотами, частымъ паденіемъ царей, являвшимся наказаніемъ народу, никто не вразумлялся.—Слова слав. текста *жегома и огнь* находятся только въ нѣкоторыхъ спискахъ; text. recept. LXX ихъ не читаетъ.

8. Видѣнный изъ числа народовъ и избранный быть народомъ святымъ, Израиль уклонился отъ своего избранія, уподобился во всемъ язычникамъ и смѣшался съ ними. *Ефремъ сталъ какъ неповороченный хлѣбъ* = слав. опрѣснокъ необращаетъ: *ugrah* — тонкая лепешка, которую пекутъ, переворачивая постепенно на горячей золѣ или на раскаленныхъ камняхъ; не перевороченная лепешка, — сожженная съ одной стороны и сырая съ другой. Какъ огонь сжигалъ неповороченный хлѣбъ, такъ *чужіе*, т. е. языческіе народы пожирали Израиля. *Сѣдина покрыла его*. Сѣдина признакъ старости, близости *смерти*. Пророкъ хочетъ сказать, что Израиль, уклонившись отъ своего назначенія, приближается къ разложенію и смерти.

10. Ср. Ос. V, 5.

11. Пророкъ порицаетъ ложную политику Израильскаго царства. Онъ сравниваетъ Израиля съ голубемъ, который, въ поискахъ пищи, по неразумію бросается въ разставленные сѣти. Подобно голубю, и Израиль, вмѣсто того, чтобы искать помощи у Бога, ищетъ ее тамъ, откуда угрожаетъ ему гибель, — у Египтянъ и Ассиріянъ.

12. Пророкъ продолжаетъ сравненіе, начатое въ ст. 11-мъ. Въ то время, какъ Израиль обратится за помощью къ народамъ языческимъ, Иегова, подобно птицелову, накроетъ его сѣтью и „низвергнетъ“ его, какъ птицу изъ состоянія свободы въ состояніе плѣна. *Накажу ихъ, какъ слышало собраніе ихъ*: мысль та, что наказаніе послѣдуетъ согласно тѣмъ угрозамъ, которыя обращены къ грѣшникамъ въ законѣ. (Лев. XXVI, 14; Втор. XXVIII, 15) и въ рѣчахъ пророковъ (4 Цар. XVII, 23; 2 Цар. XXIV, 18, 19). Вмѣсто словъ, *какъ слышало собраніе ихъ* въ слав. текстѣ читается: „въ слухъ скорбныя ихъ“. Полагаютъ, что вмѣсто *adatah* собраніе ихъ LXX читали *zagah*, скорбь ихъ.

13—14. Пророкъ, обличая народъ за удаленіе отъ Иеговы, и угрожая погибелью (слав. *боязливи суть, делачои*, несчастны, жалки) имѣетъ въ виду въ ст. 13-мъ ложную политику Израиля, исканіе помощи у языческихъ народовъ и невѣріе въ Иегову, Который неоднократно спасалъ Израиля. Уклоняясь отъ помощи Божіей, народъ этимъ какъ бы свидѣлствуетъ о томъ, что Господь не можетъ спасти его, а это есть ложь на Господа („они ложь говорили на Меня“). И вообще, вмѣсто сердечнаго обращенія къ Богу, израильтяне только вопятъ на ложахъ своихъ, безпокоясь (*itgogahu*, отъ *gug* — собираться, толпиться, также бояться, трепетать (Іов. XIX, 29; Ос. X, 5), о хлѣбѣ и винѣ,

своихъ; собираются изъ-за хлѣба и вина, а отъ Меня удаляются.

15. Я вразумлялъ ихъ и укрѣплялъ мышцы ихъ, а они умышляли злое противъ Меня.

16. Они обращались, но не къ

Всевышнему, стали—какъ невѣрный лукъ; падутъ отъ меча князя ихъ за дерзость языка своего; это будетъ посмѣяніемъ надъ ними въ землѣ Египетской.

ГЛАВА 8-я.

1. Трубу къ устамъ твоимъ! Какъ орелъ налетитъ на домъ Господень за то, что они нарушили завѣтъ

Мой и преступили законъ Мой!
2. Ко Мнѣ будутъ взывать: „Боже мой! мы познали Тебя, мы—Израиль“.

ставшихъ добычею враговъ. Чтеніе слав. текста о пшеницѣ и винѣ стѣхася (κατατέμνοντο) возникло, думаютъ, потому, что LXX itgorari (собираются, беспокоятся) производили отъ gaḡar, означающаго въ араб. яз. разсѣкать, разрѣзать. LXX, вѣроятно, уснастривали въ словахъ пророка указаніе на восточный обычай при тяжкомъ горѣ—истязать себя и дѣлать надрѣзы („стѣхася“). Конецъ ст. 14-го а отъ Меня удаляются въ слав. и у LXX опущены.

15. А они умышляли злое противъ Меня. Пророкъ имѣетъ въ виду отступничество Израиля отъ Іеговы. вмѣсто начальныхъ словъ ст. Я вразумлялъ (issarti) ихъ въ сл. читается: „накажутся мною“, греч.—ἐπαιδεῖσθαι ἐν ἐμοί. = упрощеніи

16. Они обращались, но не къ Всевышнему, точнѣе съ евр. но не вверху, lo al. Повидимому, LXX сдѣлали въ выраженіи перестановку и читали al lo, εἰς ὀδὴν; отсюда слав. „совратилася ничтоже“. Стали какъ невѣрный (gemijah) лукъ: смыслъ сравненія тотъ, что какъ невѣрный лукъ не попадаетъ въ цѣль, такъ и Израиль уклонился отъ своего назначенія—чтить Іегову. вмѣсто чтенія слав. текста „яко лукъ напряженъ“, ὡς τόξον ἐντεταμένον возникшаго, можетъ быть, изъ замѣны мазоретск. gemijah, словомъ gomeh (стрѣляющій), многіе кодексы имѣютъ: ὡς τόξον ὀδ τεταμένον, „какъ лукъ не натянутый“.—Падутъ отъ меча князя ихъ за дерзость языка своего: дерзость языка выразилась во лжи на Іегову (ст. 13), въ поношеніи Его всемогущества. Князя Израильскіе надѣются на Египетъ. Но эта надежда тщетна, они падутъ, и это наденіе будетъ предметомъ посмѣянія въ Египтѣ.

VIII.

1—7. Возвѣщеніе гибели Израилю.—8—14. Обличеніе грѣховъ Израиля.

1. Рѣчь идетъ отъ имени Іеговы. Пророкъ получаетъ повелѣніе трубою возвѣстить народу наступленіе времени бѣдствій, посылаемыхъ за грѣхи народа. За нарушеніе завѣта, за преступленіе закона (torah) Воижа, враги, подобно орлу, бросающемуся на добычу, налетятъ на домъ Господень, т. е. на Израиля, который является частью общества Господня. вмѣсто словъ евр. т. трубу къ устамъ твоимъ въ слав. съ греч. въ нѣдрѣ ихъ, яко земля непроходима: слав. текстъ соединяетъ чтеніе разныхъ кодексовъ; чтенія эти возникли, нужно думать, вслѣдствіе ошибочнаго пониманія евр. текста.

2. Бѣдствія заставятъ народъ взывать къ Господу. Но обращаясь къ Богу, народъ говоритъ ему: мы—Израиль: т. е. напоминаетъ только Богу о своей избрности и полученныхъ обѣтованіяхъ, а не обнаруживаетъ истиннаго раскаянія въ своихъ заблужденіяхъ. Последнія слова ст. 2-го мы—Израиль въ греч. и въ слав. опущены, вѣроятно, случайно, вслѣдствіе повторенія словъ въ началѣ слѣдующаго стиха.

3. Отвергъ Израиль доброе; врагъ будетъ преслѣдовать его.

4. Поставляли царей сами, безъ Меня; ставили князей, но безъ Моего вѣдома; изъ серебра своего и золота своего сдѣлали для себя идоловъ: отсюда—гибель.

5. Оставилъ тебя телець твой, Самарія! воспылалъ гнѣвъ Мой на нихъ; доколь не могутъ они очиститься?

6. Ибо и онъ—дѣло Израиля. Художникъ сдѣлалъ его, и потому онъ—не богъ; въ куски обратится телець Самарійскій!

7. Такъ-какъ они сѣяли вѣтеръ, то и пожнуть бурю: хлѣба на корню не будетъ у него, зерно не дастъ муки, а если и дастъ, то чужие проглотятъ ее.

8. Поглощенъ Израиль; теперъ

3. Ст. 3 и слѣд. представляютъ отвѣтъ Бога на званіе обращающагося къ нему народа. Отказывая народу въ дальнѣйшемъ милосердіи, Іегова указываетъ на то, что Израиль самъ отвергъ (запах—отвергъ съ отвращеніемъ) доброе, — отвергъ то благо, которое обезпечивалось вѣрностью Завѣту. Конецъ ст. съ евр. можно переводить: „пусть преслѣдуетъ его врагъ“; слав. т. вмѣсто этого читается „врага прогваша“, LXX; ἐχθρὸν κατεδίωξαν. Это несоотвѣтствующее контексту чтеніе возкликло, вѣроятно, потому, что вмѣсто ἰδρῶν (пусть преслѣдуетъ его) LXX пуветировали ἰδρῆν.

4. Пророкъ называетъ тѣ преступленія, за которыя Израиль долженъ повести наказаніе, именно отпаденіе отъ дома Давидова, самовольное поставленіе себѣ царей и князей и введеніе служенія тельцамъ.

5. *Оставилъ (запах) тебя телець твой, Самарія!* Глаголь запахъ въ этомъ выраженіи нѣкоторые переводы и толкователи понимаютъ въ значеніи дѣйствительномъ: у LXX ἀπότρεψαι τὸν μόσχον σου, слав. „сокруши тельца твоего“, рус. синод. *Оставилъ тебя телець твой*, другіе (Гитцигъ, Эвальдъ): „Онъ (Іегова) отвергъ тельца твоего“. Но контекстъ рѣчи болѣе соотвѣтствуетъ пониманію гл. запахъ въ ст. 5, въ значеніи непереходящемъ—быть отвратительнымъ: *отвратителемъ телець твой Самарія*. Названіе Самаріи, очевидно, въ давномъ мѣстѣ употреблено вмѣсто названія всего царства, — такъ какъ о существованіи золотого тельца въ городѣ Самаріи не извѣстно.—*Доколь не могутъ они очиститься*,—очиститься отъ скверны служенія тельцамъ.—Имѣющіяся въ ковцѣ 5 ст. въ слав. текстѣ слова „иже во Израили“ перенесены изъ начала ст. 6-го, причемъ, повидимому, вмѣсто кі мііііаеі (ибо овъ Израиль) LXX читали bisrael.

6. *Въ куски обратится (schevavim) телець самарійскій*. Евр. слово schevavim есть ἀπαξ λεγόμεν. и потому повинается различно. Большинство комментаторовъ (Розем., Гезеніусъ) какъ и русскіе переводчики, производятъ его отъ корня schavav въ значеніи колоть, расщеплять, обращать въ куски. При такомъ пониманіи получается, что, по мысли пророка, самарійскаго тельца постигнетъ такая же участь, какая постигла нѣкогда тельца сивайскаго (Исх. XXXII, 20; Вт. IX, 21). LXX повидимому производили Schevavim отъ гл. Schuv поворачивать, въ формѣ piel—совращать, и потому перевели разсматриваемое выраженіе διότι πλανῶν ἦν ὁ μόσχος σου, слав. „зане лстыя бйше телець твой“. По объясненію бл. Іеронима слово Schevavim значить паутина, и мысль пророка та, что какъ вѣтеръ уничтожаетъ паутину, такъ уничтоженъ будетъ и телець самарійскій. Русскій пер. даетъ мысль, хорошо соотвѣтствующую контексту.

7. *Такъ какъ они сѣяли вѣтеръ, гваш; слав. „вѣтромъ истлѣно“*, греч. ἀνερέφθη) *то и пожнуть бурю*: образное выраженіе, содержащее ту мысль, что за суетныя дѣла свои (вѣтеръ—образъ суетности и пустоты) Израиль пожветъ только гибель и уничтоженіе (буря образъ разрушенія). Пророкъ далѣе угрожаетъ народу бѣдствіемъ неурожая, но рѣчь его имѣетъ и болѣе общій смыслъ: пророкъ хочетъ сказать, что всѣ начинанія Израиля будутъ безуспѣшными и будутъ служить на пользу не ему, а врагамъ его.

8—9. Израиль пожирается чужими народами. Такую участь онъ приготовилъ себѣ самъ, когда сталъ искать защиты ассиріянъ и прибрѣтаетъ расположеніе ихъ подарками.

они будутъ среди народовъ какъ негодный сосудъ.

9. Они пошли къ Ассуру; [какъ] дикій осель, одиноко бродящій; Ефремъ приобрѣталъ подарками расположение къ себѣ.

10. Хотя они и посылали дары къ народамъ, но скоро Я соберу

ихъ, и они начнутъ страдать отъ бремени царя князей;

11. ибо много жертвенниковъ построилъ Ефремъ для грѣха, — ко грѣху послужили ему эти жертвенники.

12. Написалъ Я ему важные за-

Какъ дикій осель, одиноко бродящій: союза какъ въ евр. т. нѣтъ; по смыслу подлинника пророкъ не сопоставляетъ Израиля съ дикимъ осломъ, а противопоставляетъ ихъ. Дикій осель, предназначенный для жизни пустынной, одиноко бродить, охраняя свою свободу и какъ бы понимая свое назначеніе. Но Израиль, выдѣленный изъ среды народовъ, самъ сталъ стремиться къ общенію съ язычниками, вопреки своему назначенію. Такимъ образомъ разумные люди уклонились отъ своего пути, тогда какъ неразумныя существа остаются вѣрными своему назначенію.—Приведенное сравненіе у LXX передано иначе, именно ἀνεθαλε καθ' ἑαυτὸν 'Εφραϊμ, слав. „процвѣте о себѣ Ефремъ“. Но съ мазор. текстомъ согласны всѣ древніе переводы, за исключеніемъ Синаха.

10. Ст. 10-й въ подлинникѣ очень теменъ и понимается различно; русскій переводъ стиха представляетъ только одно изъ толкованій. По смыслу русскаго текста въ ст. 10-мъ содержится угроза народу: несмотря на то, что Израиль дарами (ithpp) старался приобрѣсти дружбу язычниковъ, онъ будетъ „собранъ“ среди нихъ, собранъ, какъ дополняютъ комментаторы, для суда, для истребленія (ad pignam, ad iudicium subeundum, ad excidium, Кнабенбауеръ), — отправленъ въ качествѣ плѣнника въ языческую землю. Гл. каваз, собирать, въ Іер. XII, 3; Іез. XXII, 20; Мих. IV, 12; Ос. IX, 6; употребляется о собраніи съ цѣлью наказанія. Находясь въ плѣну, Израиль будетъ страдать или съ еврейскаго (vajesehel meat) „начнетъ дѣлаться малымъ“, уменьшаться въ количествѣ отъ бремени царя князей. Выраженіе melech scharim, царей князей равняется выраженію melech melachim в, по ивѣнню многихъ толкователей (Эвальдъ, Гитцигъ, Кнабенб.) употреблено пророкомъ о царѣ ассирийскомъ (ср. Ис. X, 8; XXXVI, 4, 13; Іез. XXVI, 7). Славянскій текстъ ст. 10, соотвѣтствующій греч., даетъ мысль другую. Чтеніе, сего ради предадутся въ языки произошло отъ того, что LXX евр. ithpp (даютъ) вокализировали, какъ jithpi и перевели παραδοθήσονται (будутъ преданы). Въмѣсто словъ рус. текста „они начнутъ страдать отъ бремени царя князей“ въ слав. съ греч. читается: „и почіють (κωλύσονται) мало еже помазати царя и князя“. Новѣйшіе толкователи (Оортъ, Велльг., Новакъ, Гоонакеръ) отдають предпочтеніе греч. тексту и понимаютъ выраженіе о царѣ и князьяхъ израильскихъ. Въ словѣхъ пророка звучитъ иронія: пусть въ плѣну Израиль отдохнетъ отъ тѣхъ переворотовъ, благодаря которымъ такъ часто приходилось помазывать царей.

11. Въмѣсто словъ *ко грѣху послужили ему эти жертвенники* въ слав. съ греч. читается: „въ грѣхѣ быша ему трибца возлюбленная“ (τρίακτρηβνα); послѣднее слово, не имѣющее соотвѣтствія въ евр. текстѣ, повидимому, внесено изъ слѣдующаго стиха.

12. *Написалъ Я ему важные законы Мои.* Евр. текстъ выраженія ektaiν-lo rubbej thorathi, переданный въ рускомъ т. свободно, переводится и понимается неодинаково; rubbej thorathi точнѣе нужно бы передать — „мириадъ (множество) закона Моего или же чытать вмѣстѣ съ Гретцемъ (gesch. II, 1, 460) dibrej thorathi „слова закона Моего“. Такъ какъ какихъ-либо писанныхъ законовъ, данныхъ одному только Израилю, не было, то, очевидно, рѣчь пророка нужно понимать о законѣ Моисеевѣ, который, т. обр., существовалъ уже, вопреки утверженію отрицательной критики въ письменномъ видѣ ко времени пр. Осив.—Слав. т., соотвѣтствующій греч., предполагаетъ иное чтеніе подлинника и даетъ мысль менѣе ясную. Конецъ стиха „трибца возлюбленная“ не имѣющійся въ подлинникѣ, полагають, перенесенъ изъ начала слѣдующаго стиха, ошвбчно прочитаннаго LXX-ю.

коны Мои, но они сочтены имъ какъ-бы чужіе.

13. Въ жертвоприношеніяхъ Мнѣ они приносятъ мясо и ѣдятъ его; Господу неугодны они; нынѣ Онъ вспомнитъ нечестіе ихъ и накажетъ ихъ за грѣхи ихъ: они возвратятся въ Египеть.

14. Забылъ Израиль Создателя своего и устроилъ капища, и Иуда настроилъ много укрьпленныхъ городовъ; но Я пошлю огонь на города его, — и пожретъ чертоги его.

13. Пророкъ облачаетъ израильтянъ не за принесеніе жертвъ вообще, а за то, что эти жертвы вызывались только желаніемъ доставить удовольствіе своему чреву, были только простыми пиршествами, принесеніемъ мяса, а не сокрушеннаго духа. Въ наказаніе за это небреженіе о служеніи Богу, Израиль, по слову пророка, возвратится въ Египеть (ср. Вт. XXVIII, 68). Называя Египеть, пророкъ не имѣетъ въ виду угрожать египетскимъ плѣномъ, а желаетъ выразить общую мысль о неизбежности для народа рабства: какъ созданіе народа началось египетскимъ рабствомъ, такъ и восстановленію теократіи будетъ предшествовать плѣнъ. Въ слав. и греч. т. вмѣсто будущаго времени *возвратятся въ Египеть*, читается прошед. „во Египеть возвратишася“, что не даетъ ясной мысли. Послѣднихъ словъ слав.—греч. т. „и во Ассиріи нечистая сѣдять“ нѣтъ ни въ подлинникѣ, ни въ другихъ древнихъ переводахъ; вѣроятно они внесены позднѣйшей рукой изъ IX, 3.

14. *Забылъ Израиль Создателя своего*: пророкъ указываетъ источникъ грѣховъ Израиля. *И устроилъ капища*, слав. „требища“: евр. heichloth („капища“) означаетъ большое зданіе вообще и употребляется о дворцахъ (Ам. VIII, 3), о храмѣ Іеговы (4 Цар. XVIII, 16), объ идольскихъ капищахъ (Юул. III, 5). Переводъ heichal въ смыслѣ капища гармонируетъ съ обличительной рѣчью пророка, хотя не противорѣчитъ контексту и принимаемое многими экзегетами (Розенм., Шольцъ, Новакъ) пониманіе heichal въ смыслѣ дворца.—На ряду съ Израилемъ пророкъ упоминаетъ въ ст. 14-мъ и Иуду, грѣхъ котораго состоялъ въ томъ, что вмѣсто надежды на Бога онъ возложилъ свое упованіе на укрьпленные города. *Я пошлю огонь на города его*: слова пророка могутъ быть понимаемы и въ буквальномъ смыслѣ о соженіи городовъ (4 Цар. XXV, 8, 9; VIII, 13; Іер. LI, 13) и въ смыслѣ болѣе общемъ, какъ указаніе на всѣ предстоящія городамъ Іудѣ бѣдствія.—Нѣкоторые новѣйшіе комментаторы (Белльгаузенъ, Новакъ, Гоонакеръ) считаютъ 14-й ст. принадлежащимъ не пр. Осія, а внесеннымъ позднѣйшею рукою. Основаніемъ для такого мнѣнія служитъ то соображеніе, что конецъ стиха представляетъ выраженіе, взятое у пр. Аиоса (I и II), а упоминаніе объ Іудѣ не согласуется съ цѣлою рѣчью, которая посвящена Израилю. Но сходство кн. Осія съ кн. Аиоса можно замѣтить и въ другихъ мѣстахъ, подлинность которыхъ не оспаривается (Ос. IV, 3—Ам. VIII, 8; Ос. IV, 15; V, 8; X, 5—Ам. V, 7; Ос. V, 7—Ам. VII, 4; Ос. IX, 3—Ам. VII, 17 и др.). Оно объясняется тѣмъ, что Осія былъ младшимъ современникомъ Аиоса и, вѣроятно, зналъ его книгу. Равнымъ образомъ и отдѣльнымъ упоминанію объ Іудѣ въ рѣчи пророка *Израильскаго* царства едва ли могутъ возбуждать недоумѣніе, если принять во вниманіе, что для пророковъ подлиннымъ носителемъ теократической идеи являлось всегда только іудейское царство, къ которому не могла не обращаться, поэтому, ихъ мысль.

ГЛАВА 9-я.

1. Не радуйся, Израиль, до восторга, какъ *другіе* народы, ибо ты блудодѣйствуешь, удалившись отъ Бога твоего: любишь блудодѣйные дары на всѣхъ гумнахъ.

2. Гумно и точило не будутъ питать ихъ, и надежда на виноградный сокъ обманетъ ихъ.

3. Не будутъ они жить на землѣ Господней: Ефремъ возвратится въ

Египеть, и въ Ассиріи будутъ ѣсть нечистое.

4. Не будутъ возливать Господу вина, и неугодны Ему будутъ жертвы ихъ; онѣ будутъ для нихъ, какъ хлѣбъ похоронный: всѣ, которые будутъ ѣсть его, осквернятся, ибо хлѣбъ ихъ—для души ихъ, а въ домъ Господень онъ не войдетъ.

5. Что будете дѣлать въ день

IX.

1—7. Возвѣщеніе бѣдствій Израилю.—8—10. Обличеніе грѣховъ Израиля.—10—17. Воспоминаніе о прошлой исторіи Израиля.

1—2. *Не радуйся, Израиль, до восторга:* изъ ст. 2-го видво, что пророкъ предупреждаетъ Израиля отъ радости по поводу обильнаго урожая,—радости, выражавшейся, безъ сомнѣнія, въ особыхъ празднествахъ, запечатлѣнныхъ языческимъ характеромъ. Подобно другимъ народамъ (слав. „людіе“ = язычники) Израиль видѣлъ въ изобиліи земныхъ плодовъ знакъ благоволенія чтимыхъ въ Вааловъ (*любилъ блудодѣйные дары на всѣхъ гумнахъ*) и, слѣдовательно, радовался тому, что (кі, рус. пер. вбо) онъ удалился отъ Бога и предался блудодѣянью, т. е. служебію Вааламъ. Но эта радость суетва, потому что Израиль не воспользуется обиліемъ плодовъ: *гумно и точило не будутъ питать ихъ, и надежда на виноградный сокъ ихъ обманетъ*. Въ ст. 1-мъ вмѣсто словъ *до восторга* слав. т. читаетъ—„ни веселися“ (μηδέ εὐφραίνου), такъ какъ LXX вмѣсто el gil (до восторга) читали al gil. Въ ст. 2-мъ вмѣсто словъ евр. т. lo ігееш, не будетъ питать ихъ, LXX читали сходвья по начертанію lo jedaam; отсюда слав. „не позна ихъ“.

3. *Ефремъ возвратится въ Египеть:* пророкъ ожидаетъ наказанія народа израильскаго чрезъ ассирійцъ (V, 13; X, 6; XI, 5), а въ XI, 5 прямо говоритъ: не возвратится онъ (Израиль) въ Египеть, но Ассуръ—онъ будетъ царемъ его“. Поэтому выраженіе ст. 3-го *Ефремъ возвратится въ Египеть*, какъ и въ VIII, 13 имѣетъ смыслъ *общаго* указать на предстоящее плѣненіе. *Въ Ассиріи* будутъ ѣсть нечистое—какъ вслѣдствіе недостатка пищи, такъ и вслѣдствіе невозможности, за прекращеніемъ жертвеннаго культа, исполнить установленія Моисея о пищѣ.—LXX евр. lo jeschvu читали какъ форму perfect. jeschvu и перевели отъ κατώχισαν; отсюда въ слав. „не вселишия“ (вмѣсто рус. *не будутъ жить*). Вмѣсто выраженія *Ефремъ возвратится въ Египеть* въ слав. „вселися Ефремъ во Египтъ“, такъ какъ LXX форму veschav (отъ schvu возвращаться) производили отъ jeschav жть.

4—5. Пророкъ говоритъ о тяжестихъ плѣна, когда прекратятся законныя жертвы. *Онъ будутъ для нихъ, какъ хлѣбъ похоронный:* съ евр. keleschem omim lahem, какъ хлѣбъ похоронный для нихъ“. Хлѣбъ похоронный (слав. хлѣбъ жалости)—хлѣбъ нечистый, оскверненный присутствіемъ въ домѣ умершаго (ср. Лев. XXI, 1; XXII, 4; Числ. XIX, 14; Втор. XXVI, 14). Русск. переводчики поняли это сравненіе въ отношеніи къ жертвамъ и потому добавили: *онъ будутъ* (т. е. жертвы). Но изъ дальнѣйшихъ словъ стиха слѣдуетъ заключать, что пророкъ говоритъ объ обычiomъ хлѣбѣ, а не о жертвахъ, и потому вмѣстѣ съ многими комментаторами выраженію можно придать видъ: „какъ

торжества и въ день праздника Господня?

6. Ибо вотъ, они уйдутъ по причинѣ опустошенія; Египеть соберетъ ихъ, Мемфисъ похоронитъ ихъ; драгоценности ихъ изъ серебра завладѣетъ крапива, колючій тернъ будетъ въ шатрахъ ихъ.

7. Пришли дни посѣщенія, пришли дни воздаянія. Да узнаетъ Израиль, что глушь проричатель, безуменъ выдающій себя за вдохновеннаго, по причинѣ множества беззаконій твоихъ и великой враждебности!

8. Ефремъ—стражъ подлѣ Бога

хлѣбъ похоронный—будетъ для нихъ хлѣбъ ихъ“. Пророкъ хочетъ выразить мысль, что въ плѣну Израиль будетъ оскверняться даже и хлѣбомъ, потому что за прекращеніемъ всѣхъ жертвъ этотъ хлѣбъ не будетъ освящаться чрезъ принесеніе его Господу; онъ будетъ только хлѣбомъ для души ихъ (= для нихъ), а въ домъ Господень онъ не войдетъ.

6. Въ ст. 6-мъ представляется картина будущей гибели Израиля. *Египеть соберетъ ихъ*: какъ видно изъ слѣдующихъ словъ (*Мемфисъ похоронитъ ихъ*) — соберетъ для погребенія. О Египтѣ и столицѣ его, городѣ нижняго Египта Мемфисѣ, пророкъ опять говоритъ, какъ и въ VIII, 13; IX, 3 въ общемъ смыслѣ. — Въмѣстѣ съ погребелью народа, по словаиъ пророка, запустѣетъ и страна. Упомянутое о „драгоценностяхъ изъ серебра“ нѣтъ нужды понимать объ истуканахъ (Новакъ): соотвѣтственно контексту (ср. въ шатрахъ ихъ) лучше видѣть здѣсь рѣчь о драгоценностяхъ въ домахъ. — Греч. и слав. т. ст. 6-го отступаетъ отъ подлинника. Слово *Египеть* LXX отнесли къ первому предложению; отсюда получило чтеніе: „отъ труда (= опустошенія) Египетска“. Подлежащимъ при *tekabzem*, соберетъ ихъ, LXX считали слово Мемфисъ. Названіе города Махмасъ явилось въ греч.-слав. по ошибкѣ переводчиковъ, прочтавшихъ *machmas* вмѣсто евр. *machmad* вождѣнное, драгоценное.

7. *Да узнаетъ Израиль*: съ евр. точнѣе „узнаетъ Израиль“, —узнать, что пришли дни воздаянія. LXX вмѣсто *jeheu* (отъ *ja* знать) читали *jejav* (отъ *ja*—трепетать); отсюда въ слав. „озлобится (*ακχωδῆσεται*) Израиль“. — *Глушь проричатель, безуменъ выдающій себя за вдохновеннаго*. Трудное для пониманія выраженіе, различно толкуемое комментаторами. Въ нашемъ текстѣ евр. *happabi* (пророкъ) и *isch happach* (мужъ духа, вдохновенный) понято относительно ложныхъ пророковъ. Поэтому *happabi* передано словоиъ „проричатель“, а *isch happach* — выраженіемъ — „выдающій себя за вдохновеннаго“. Въ такомъ же смыслѣ понимаетъ выраженіе Гитцингъ, Кнабенб., и мн. др. Но съ такимъ пониманіемъ нельзя согласиться: а) слово *pabi* съ членомъ обычно употребляется въ Библии объ истинномъ пророкѣ (ср. 3 Цар. XVIII, 19; Іез. XIII, 3, 4; Соф. III, 4), б) слово *pach* съ членомъ можетъ быть отнесено только къ Духу Божію. и невѣроятно, чтобы истинный пророкъ усвоилъ ложному наименованію *мужъ Духа*, Нужно, поэтому, думать, что въ ст. 7-мъ рѣчь идетъ объ истинныхъ пророкахъ. Смыслъ выраженія, при этомъ, передаютъ неодинаково. По мнѣнію нѣкоторыхъ комментаторовъ, Осія хочетъ выразить мысль, что отъ тяжести бѣдствій, постигшихъ народъ, отъ горести вслѣдствіе признанія невозможности предотвратить бѣдствія, пророки сдѣлались какъ-бы безуными, — или — что за грѣхи народа Господъ наказалъ пророковъ безуміемъ (Шеггъ). По мнѣнію другихъ (Велльг., Новакъ), Осія въ разсатриваемомъ мѣстѣ приводитъ сужденіе о пророкахъ не свое, а нечестиваго Израиля, и даетъ отвѣтъ на это сужденіе. Пророкъ хочетъ сказать народу: вы, говорите—глушь пророкъ, безуменъ вдохновенный; но причина этого исключительно во множествѣ вашихъ беззаконій и въ великой враждебности (къ пророкамъ).

8. Ст. 8-й, какъ и предыдущій, весьма труденъ для пониманія и толкуется различно. *Ефремъ—стражъ подлѣ Бога моего*, *zorheh Ephraim im—elohaj*. Слово *zorheh* (стражъ) употребляется въ Библии о башенномъ сторожѣ, стоящемъ на своемъ посту (4 Цар. IX, 17—20; 2 Цар. XVIII, 24—27; 1 Цар. XIV, 16), а въ переносномъ смыслѣ о пророкѣ, ожидающемъ Божественнаго откровенія (Іер. VI, 17; Іез. III, 17; Авв. II, 1). По мнѣнію нѣкоторыхъ комментаторовъ (Гитцингъ, Вродовичъ)

моего; пророкъ— сътъ птицелова на всѣхъ путяхъ его; соблазнъ— въ домѣ Бога его.

9. Глубоко упали они, развратились, какъ во дни Гивы; Онъ вспомнить нечестіе ихъ, накажетъ ихъ за грѣхи ихъ.

10. Какъ виноградъ въ пустынь, Я нашель Израиля; какъ первую ягоду на смоковницѣ, въ первое время ея, увидѣлъ Я отцовъ вашихъ,

—но они пошли къ Ваалфегору и предались постыдному, и сами стали мерзкими какъ тѣ, которыхъ возлюбили.

11. У Ефремлянъ, какъ птица, улетитъ слава (чадородія): ни рожденія, ни беременности, ни зачатія (не будетъ).

12. А хотя бы они и воспитали дѣтей своихъ, отниму ихъ; ибо горе имъ, когда удалюсь отъ нихъ!

въ ст. 8-мъ слово *zopheh* употреблено именно въ послѣднемъ значеніи, и мысль пророка такова: Израиль выжидаетъ божественныхъ откровеній не отъ Бога — Іеговы, а *подлѣ* Бога, т. е. отъ вааловъ, отъ ложныхъ пророковъ. Другіе комментаторы (Умбрентъ, Эвальдъ) принимаютъ слово *zopheh* въ значеніи подстерегатель, караульщикъ, а предлогъ *im* (рус. т. *подлѣ*) въ значеніи *противъ*; мысль пророка при такомъ пониманіи получаетъ тотъ смыслъ, что Ефремъ нападаетъ на самого Бога, причемъ Осія имѣетъ въ виду преслѣдованіе народомъ пророковъ (ср. Ам. VII, 10—17). По мнѣнію Гоонакера, слова *zopheh Ephraim im elohaj* служатъ приложеніемъ къ дальнѣйшему *pabi*, и смыслъ ихъ, въ связи съ дальнѣйшимъ можетъ быть переданъ такъ: „тотъ, кто является стражемъ Ефрема вмѣстѣ (= отъ лѣва) съ Богомъ,—пророкъ,—сътъ птицелова на всѣхъ путяхъ его“, т. е. козни и вражда противъ него. Въ *домѣ Бога его*: Домомъ Божиимъ, очевидно, пророкъ называетъ всю землю израильскую. Отличіе греческаго текста отъ еврейскаго въ ст. 8-мъ состоитъ въ томъ, что вмѣсто словъ *roh jakosch* сътъ птицелова, LXX читали *rah ikkesch* и перевели *κατὰ σκολιὰ*, слав. „прудо стропитиво“. Евр. *matemah* (вражда) LXX, какъ и въ стихѣ 7, перевели словомъ *ματῖα*; отсюда въ слав. „изумленіе“, а глаголъ *κατέστησαν*— „утвердиша“ перенесли въ 8 ст. изъ слѣд. (евр. *heemiku*).

9. Пророкъ приводитъ на память извѣстное событіе изъ эпохи Судей, когда Вѣніамитяне, жители Гивы, совершали гнусное насиліе надъ наложницей Левита (Суд. гл. XIX—XXI). Онъ хочетъ сказать, что его современники погрязли во грѣхѣ, какъ нѣкогда жители Гивы. Въ греческ. текстѣ первый глаголъ 9 ст. *heemiku* отнесенъ къ ст. 8, а собственное имя Гивы принято за нарицательное—холмъ; отсюда получило чтеніе нашего слав. т.: „растлѣшася по днѣи холма“.

10. „Какъ путнику пріятны ягоды въ пустынь“, гонорвтъ св. Ефремъ Сиринъ въ объясненіи ст. 10, „такъ любезны были Богу отцы ихъ (израильтянъ) когда жили они среди язычниковъ — Аммореевъ и Египтянъ, представляемыхъ здѣсь подъ образомъ пустыни“. Но израильтяне оказались недостойными любви Іеговы, такъ какъ уклонились въ служеніе языческимъ богамъ. Къ Ваал-фегору; *baal-peog*: въ еврейскомъ текстѣ имѣется въ виду собственно названіе *мѣстности*, гдѣ почитали Ваал-фегоръ (ср. Числ. XXV, 3). Культъ Ваал-фегора, которому предалися израильтяне на поляхъ моавитскихъ, состоялъ въ грубомъ развратѣ, которому предавались жены и дѣввцы. Поэтому пророкъ говоритъ: *предались постыдному* (слав. „отчуждишася на стыдѣніе“) и сами стали мерзки, какъ тѣ, которыхъ возлюбили, т. е. сдѣлались предметомъ отвращенія Іеговы, какъ самъ Ваал-фегоръ.

11—12. Пророкъ угрожаетъ Израилю отнятіемъ даннаго праотцамъ обѣтованія умножить потомства ихъ, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ моря (Быт. XII, 2; XXII, 17). Въ ст. 11 пророкъ повторяетъ угрозу, высказанную нѣкогда Моисеемъ (Втор. XXXII, 25)—LXX гл. *itheopherh* („отлежить“) перевели прошедшимъ временемъ *ἐξέστησαν*, а слово *kebodah* („слова ихъ“) отнесли къ слѣд. предложенію; отсюда получило неясное чтеніе слав. т.: „Ефремъ яко птвца отлетѣ, славы ихъ отъ порожденій и болѣзней и отъ зачатій“. Въ концѣ 12 ст. вмѣсто евр. *besugi* (отъ *sup* съ *supb. schin*) *meheh* (когда удалюсь отъ нихъ) LXX читали *besagi, mehem, σάρξ μου ἐξ αὐτῶν*, отсюда слав. „плоть моя отъ нихъ“.

13. Ефремъ, какъ Я видѣлъ его до Тира, насажденъ на прекрасной мѣстности; однако Ефремъ выведетъ дѣтей своихъ къ убійцѣ.

14. Дай имъ, Господи... что Ты дашь имъ? Дай имъ утробу нерождающую и сухіе сосцы.

15. Все зло ихъ—въ Галгалѣ; тамъ Я возненавидѣлъ ихъ за злыя дѣла ихъ; изгоню ихъ изъ дома Моего, не

буду больше любить ихъ; всѣ князья ихъ—отступники.

16. Пораженъ Ефремъ; изсохъ корень ихъ,—не будутъ приносить они плода, а если и будутъ рождать, Я умерщвлю вождѣльный плодъ утробы ихъ.

17. Отвергнетъ ихъ Богъ мой, потому что они не послушались Его,—и будутъ скитальцами между народами.

ГЛАВА 10-я.

1. Израиль — вѣтвистый виноградъ, умножаетъ для себя плодъ; чѣмъ болѣе у него плодовъ, тѣмъ болѣе умножаетъ жертвенники; чѣмъ лучше земля у него, тѣмъ

болѣе украшаютъ они кумиры.

2. Раздѣлилось сердце ихъ, за то они и будутъ наказаны: Онъ разрушитъ жертвенники ихъ, сокрушитъ кумиры ихъ.

13. *Ефремъ, какъ я видѣлъ его до Тира, насажденъ на прекрасной мѣстности*: въ евр. т. выраженіе считается спорнымъ и переводится различно. Недоумѣніе возбуждаетъ слово зог (Тиръ), такъ какъ упоминаніе о Тирѣ представляется въ ст. 13 ненатуральнымъ. Поэтому, многіе комментаторы вмѣсто собственнаго имени извѣстнаго города видятъ нарицательное. Одни (Арнольди, Гитцигъ, Новакъ) производя слово зогъ отъ арабскаго корня, принимаютъ его въ значеніи *пальма*, и тогда все выраженіе получаетъ видъ: Ефремъ, какъ я вижу, есть пальма, насаженная на прекрасной мѣстности; другіе (Шольцъ) вмѣсто зогъ читаютъ зигъ, скала, или зиганъ (Эвальдъ). Новыя комментаторы (Марти, Гооиакеръ) считаютъ евр. текстъ испорченнымъ и предлагаютъ свои корректуры (Марти: Ефремъ—я вижу его подобнымъ человѣку, который предположилъ въ добычу своихъ дѣтей; LXX вмѣсто зогъ читали zoid (добыча) вмѣсто *be-paveh*, на пастбищѣ,—*ba-leiha* сыновей; отсюда въ слав. т.: „Ефремъ, якоже видѣхъ, въ ловитву предпоставиша чада своя“. По русск. переводу мысль пророка въ ст. 13 такова: страна Ефрема пышно цвѣтѣтъ до Тира; но она скоро сдѣлается безлюдной и пустынной, и Ефремъ самъ отдастъ своихъ дѣтей врагу.

14. Въ гнѣвѣ на великое развращеніе Израиля, пророкъ проситъ привести въ исполненіе Божественный приговоръ о народѣ.

15. *Все зло ихъ—въ Галгалѣ*: Галгала была однимъ изъ центровъ идолослуженія. Можетъ быть, въ этомъ городѣ идолослуженіе достигло крайнихъ предѣловъ, почему пророкъ и упоминаетъ о Галгалѣ неоднократно (IV, 15; IX, 15; XII, 11). *Изгоню ихъ изъ дома Моего*: т. е. изъ общества Господня.

X.

1—5. Обличеніе Израиля и возвѣщеніе предстоящаго ему наказанія.

1. Пророкъ хочетъ сказать, что чѣмъ болѣе Израиль получалъ милостей отъ Бога, тѣмъ болѣе забывалъ онъ Бога и привязывался къ идоламъ. Вмѣсто словъ русск. т. *украшаютъ они кумиры* (*mazzeboth*) въ слав. „возгради капища“ евр. *mazzeboth* означаетъ статуя и, въ данномъ мѣстѣ, вѣроятно, статуя Ваала.

2. *Раздѣлилось сердце ихъ*, т. е. раздѣлилось между Богомъ и Вааломъ, стало

3. Теперь они говорятъ: „нѣтъ у насъ царя, ибо мы не убоялись—Господа! а царь,—что онъ намъ сдѣлаеть?“

4. Говорятъ слова *пустыя*, клянутся ложно, заключаютъ союзы; за то явится судъ надъ ними, какъ ядовитая трава на бороздахъ поля.

5. За тельца Беоъ-Авена вострепещутъ жители Самаріи; восплачетъ

о немъ народъ его, и жрецы его, радовавшіеся о немъ, будутъ плакать о славѣ его, потому что она отойдетъ отъ него.

6. И самъ онъ отнесенъ будетъ въ Ассирію—въ даръ царю Іареву; постыженъ будетъ Ефремъ, и посрамится Израиль отъ замысла своего.

7. Исчезнетъ въ Самаріи царь ея—какъ гѣна на поверхности воды.

лжиямъ. LXX евр. *shalak* (*libbam*) читали во множ. ч.; отсюда въ слав.: „раздѣлиша сердца своя“.

3. Обыкновенно комментаторы относятъ рѣчь пророка въ 3 ст. къ будущему: Постыженные бѣдствіями Израильтяне скажутъ: „нѣтъ у насъ царя“, который помогъ бы намъ; если мы не боялись Господа, то что можетъ сдѣлать для насъ царь? При этомъ, многіе толкователи (Шеггъ, Кнабенб., Шольцъ) подъ царемъ, о которомъ говоритъ пророкъ, разумѣютъ золотого тельца или идоловъ. По объясненію Гоонакера, пророкъ говоритъ о настоящей („а теперь“); слова „нѣтъ у насъ царя“ слова народа, а дальнѣйшее — отиѣтъ пророка. Мысль пророка такая: Они говорятъ: „нѣтъ у насъ царя“. Но, отиѣчаетъ пророкъ, если мы не боялись Господа, то что можетъ сдѣлать царь? Слова „нѣтъ у насъ царя“—или выраженіе сожалѣнія (нѣтъ у насъ царя, и отсюда наши бѣдствія) или возраженіе противъ предсказаній пророка (= развѣ нѣтъ у насъ царя, который бы защитилъ насъ?).

4. Пророкъ касается политической жизни страны и перечисляетъ рядъ преступлений Израйля. *Говорятъ слова* (LXX нѣбто *debuq* читали прич. форму *dober*, отсюда слово: „глаголяй“), т. е. только слова, пустяго рѣчи. *Клялись ложно*: нѣбто *aloth* клясться LXX читали *ihoth* „предлоги“, „изинненія“, разсматривая это какъ дополненіе къ предшествующему *dober*; отсюда, въ слав.: „изинненія ложная“. *Заключаютъ союзы* (слав. „завѣщаетъ завѣтъ“): пророкъ разумѣетъ союзы съ чужеземцами—египтянами и ассиріянами. *За то явится судъ надъ ними, какъ ядовитая трава на бороздахъ поля* = (слав. „какъ трескоть (*ἀρωστικός*) на лядинѣ сельгѣй“). Рѣчь идетъ о наказаніи (= судѣ) Израйля. Пророкъ сравниваетъ наступленіе суда Вожія по тяжести наказанія, съ обиліемъ сорной травы (*gosh* горькая ядовитая трава), появляющейся на бороздахъ поля.

5. Въ дни бѣдствій телець Беоъ-Авена (= Вевиля) не только не окажетъ помощи народу, но самъ будетъ предметомъ заботъ и плача. *За тельца*, въ евр. *egeloth*, за телиць,—мн. ч. ж. р. для выраженія неопредѣленнаго, отвлеченнаго понятія, = за служеніе тельцу. *Будутъ плакать о славѣ его* (*kebodo*), потому что она отойдетъ отъ него: евр. *kebod* (слава), нѣкоторые комментаторы (Гитцигъ, Гоонакеръ) не безъ основанія понимаютъ о сокровищахъ святѣлища Вевиальскаго, отдаленныхъ ирагу. Греческ. слав. текстъ ст. 5 нѣбгъ рядъ отступлений отъ евр.: евр. *gur*, означающее (съ предл. γ) трепетать, бояться, LXX перевели *παροικῆσοσι*, слав. „иозобитають“, *kemagaju*, жреца ее, LXX читали *kemagaqi*, „какъ прогнѣбили“; отсюда, въ слав.: „и якоже разгнѣиаша его, порадуются о славѣ его“.

6. Униженіе народа особенно выразится въ томъ, что и самъ телець, которому поклонялись, будетъ отнесенъ въ качествѣ дара, въ Ассирію. *Царю Іареву* (сл. Зариму) *вариц. им.*, царю заступнику. Пророкъ несомнѣнно говоритъ объ ассирійскомъ царѣ, но какой именно историческій фактъ онъ разумѣетъ, — трудно сказать. Чтеніе слав. т. „связавше его“, *δέσαντες* не имѣетъ соотвѣтствія въ евр.. Предполагается, что евр. *aschschur* (въ Ассирію) LXX читали *днанды* и первое, производя отъ *asar* (*asur*) перевели словомъ *δέσαντες*.

7. *Исчезнетъ въ Самаріи царь ея*: пророкъ говоритъ не о золотомъ тельцѣ (Шольцъ, Кнабенбауръ), а о царѣ, о царской власти, предвизвѣщая предстоящее уни-

8. И истреблены будутъ высоты Авена—грѣхъ Израиля; терніе и волчцы выростутъ на жертвенникахъ ихъ, и скажутъ они горамъ: „покрой-те насъ“, и холмамъ: „падите на насъ!“

9. Больше, нежели во дни Гивы, грѣшилъ ты, Израиль; тамъ они устояли; война въ Гавонѣ противъ сыновъ нечестія не постигла ихъ.

10. По желанію Моему накажу ихъ,—и соберутся противъ нихъ народы, и они будутъ связаны за двойное преступленіе ихъ.

11. Ефремъ—обученная телица, привычная къ молотбѣ, и Я самъ возложу ярмо на тучную шею его; на Ефремъ будутъ верхомъ ѣздить, Иуда будетъ пахать, Иаковъ будетъ боронить.

чтоженіе ея. Сл. „отверже“ (вмѣсто исчезнетъ) произошло потому, что LXX евр. *pid-meh* (отъ *damah* губить) читали какъ *jemeh* (отъ *gamah* бросить, низвергнуть). *Какъ пѣна на поверхности воды*: точное значеніе евр. *kezeph* неизвѣстно; одинъ древній переводчикъ (Акила, бл. Иеронимъ) перевелили его словомъ *пѣна* (*ἀφρός*, *sprua*), другіе (LXX, Θεοδοτίωνъ, Пешито) словами — стебель, хворостъ, солома (*φρύγανον*); отсюда въ слав. „аки хвастіе“.

8. *Высоты Авена*, слав. Требища Оиовы, — высоты (капище и алтарь) неовльскія.

9. *Больше нежели во дни Гивы*, евр. *timej haggivah* нужно перевести— „отъ дней Гивы“. LXX имя *haggivah* приняли въ ст. 9 за нарицательное *холмъ*; отсюда въ слав.: „отвелѣже холмъ“ и далѣе „на холмѣ рать“. Пророкъ или хотѣлъ сказать, что Израиль грѣшитъ съ того времени, когда совершено было описанное въ кн. Судей (XX—XXI гл.) страшное преступленіе въ Гивѣ, или же какъ думаютъ еѣкот. толкователи (Новакъ, Велльгаузенъ), пророкъ имѣетъ въ виду фактъ избранія въ Гивѣ Саула и учрежденія царской власти, въ носителяхъ которой пророкъ видитъ виновниковъ грѣхъ Израиля. *Тамъ они устояли*: неясное выраженіе, которое понимаютъ въ томъ смыслѣ, что въ подобномъ Гивскому беззаконію, Израиль пребываетъ и доселѣ. *Война въ Гавонѣ противъ сыновъ нечестія не постигла ихъ*. Комментаторы обращаютъ рѣчь пророка въ вопросительную и устанавливаютъ такую связь пришедшихъ словъ съ предыдущими: израильяне косиѣютъ въ грѣхѣ, какъ и жители Гивы; не постигнетъ ли ихъ такая же участь, такое же наказаніе, какое постигло нѣкогда жителей Гивы? (Бродовичъ). По мнѣнію Новака, мысль пророка та, что за грѣхи Израиля ираги завладѣютъ всѣмъ его царствомъ,—даже и Гиву, лежавшую на самой южной границѣ царства, постигнетъ война.

10. *По желанію Моему накажу ихъ*: т. е. Иегова накажетъ Израиля по всей справедливости, соотвѣтственно его виновности. Самое наказаніе будетъ состоять въ томъ, что соберутся противъ израильянъ народы (ассиріяне). Причина наказанія—двойное преступленіе Израиля, т. е. уклоненіе Израиля отъ Иеговы и отпаденіе отъ дома Давидова. Въ слав. 10 ст. начинается словами, *приде наказати*. Слово *приде* соотвѣтствуетъ *יָלֵד* нѣкоторые кодексовъ, позикншему, ибравно, изъ ошибочнаго пониманія евр. *beavvathi* (по желанію Моему).

11. *Ефремъ—обученная телица, привыкшая къ молотбѣ*. Молотба на востокѣ производилась такъ, что связанныхъ воловъ гоняли по разложенимъ снопамъ, и они выбивали зерна копытами; или особыми полотилками, которыя они возили. При этомъ согласно заповѣди Моисея (Втор. XXV, 4) на воловъ не надѣвали намордниковъ, такъ что они могли ѣсть хлѣбъ, который молотили. Вслѣдствіе этого молотба для вола была не трудной, выгодной и какъ бы любимою работой. Образъ телицы, привыкшей къ молотбѣ, въ отношеніи къ Израилю, означаетъ то, что онъ привыкъ пользоваться благами, посылаемыми Иеговою, и потому „лугучилъ, отолстѣлъ, разжирѣлъ“ (Втор. XXXII, 15; Ос. XIII, 6) и забылъ Бога своего. Въ наказаніе за это Израиль и Иуда должны будутъ исполнять тяжкую работу.—Вмѣсто чтенія рус. т. *привыкшая къ молотбѣ* въ слав. „еже любити прѣіе“. LXX вмѣсто *ladusch* (молотить), очевидно, читали *ladun* (отъ *dun* судить, препираться). Вмѣсто чтенія рус. т. *Иуда будетъ пахать, Иаковъ*

12. Съйте себѣ въ правду—и пожнете милость; распахивайте у себя новину, ибо время—выискать Господа, чтобы Онъ, когда придетъ, дождемъ пролилъ на васъ правду.

13. Вы воздѣлывали нечестіе—пожинаете беззаконіе, ѣдите плодъ лжи, потому что ты надѣялся на

путь твой, на множество ратниковъ твоихъ.

14. И произойдетъ смятеніе въ народъ твой, и всѣ твердыни твои будутъ разрушены, какъ Салманъ разрушилъ Бетъ-Арбель въ день брани: мать была убита съ дѣтьми.

15. Вотъ, что причинитъ вамъ Вевиль за крайнее нечестіе ваше.

будеть бороться, въ слав.: „умолчу о Іудѣ, укрѣпится себѣ Іаковъ“, такъ какъ LXX гл. jachago ch (отъ chagach) приняли въ несоответствующемъ контексту значеніи—быть нѣмымъ, молчать, а jesaded (боронить) пунктировали, какъ jeschaded (отъ schadad—превосходить силу, осиливать).

12. Пророкъ призываетъ къ обращенію отъ грѣховной жизни. *Пожнете милость*—съ евр.: *пожните милость. Распахивайте у себя новину*—образное выраженіе, имѣющее смыслъ: оставьте грѣховную жизнь, приготовьте почву для новой жизни.—Въ слав. вмѣсто словъ *пожнете милость* (laphi chesed) читали—„соберите плодъ живота“, греч. εἰς καρπὸν ζωῆς (LXX читали повидимому laphi—chajjim). Вмѣсто словъ *дождемъ пролилъ на васъ правду* въ слав.: „дождемъ принудитъ вашъ жита правды“.

13. Вмѣсто словъ *вы воздѣлывали нечестіе*; въ слав.: „искую премолчате нечестіе“ *lvaṭi paroschōpḥate asēbeim*: глаголь charaschem (пахали) LXX, какъ и въ ст. 11 приняли въ значеніи „молчать“, а *lvaṭi* (вскую) взято, ифронтно, изъ конца ст. 12, причѣмъ вмѣсто *la chem* (для Васъ) LXX читали *lamah* (зачѣмъ).

14. Возвѣщая разрушеніе твердынь Израиля пророкъ употребляетъ сравненіе: *какъ Салманъ разрушилъ Бетъ-Арбель въ день брани: мать была убита съ дѣтьми*. Салманъ, безъ сомнѣнія, есть сокращенное имя (ср. 1 Пар. IV, 29, гдѣ имя elthodad (Нав. XV, 30) стоитъ въ формѣ thodad, и Ос. X, 8 гдѣ назв. beithaven въ формѣ aven) Салманассара. Подъ этимъ Салманассаромъ разувѣютъ одного изъ царей ассирійскихъ (Салманассаръ III, 783—773; Салман. IV, 727—722) или Салманассара царя Моавитскаго, упоминаемаго въ торжественной надписи Пиглота Пелассара III. (745—727). Бетъ-Арбель—городъ въ Галилеѣ, между Сепфорисомъ и Тиверіадой, соответствующей теперешнему Ибриду. О времени и обстоятельствахъ разрушенія этого города свѣдѣнія кромѣ Ос. X, 14, не сохранилось. Слова—*мать была убита съ дѣтьми* представлеть, повидимому, пословицу, которой обозначалась высшая степень безчеловѣчности (ср. Быт. XXXII, 12). Все изреченіе пророка имѣетъ въ виду указать на крайнюю тяжесть предстонаго народу Израильскому пораженія.—Въ слав. т. вмѣсто словъ: *какъ Салманъ разрушилъ Бетъ-Арбель* читается: „якоже (погибе) князь Саламанъ отъ дому Героваомя“. LXX, очевидно, вмѣсто Keschod (разрушилъ) читали Kesag (какъ князь) зачѣмъ евр. beit поняли въ смыслѣ нарицательномъ домъ, а все сравненіе отнесли къ факту убіенія мадамскаго царя Салмана Гедеономъ (Суд. VIII, 21). Гедеоиъ носилъ прозваніе Героваола (Суд. VI, 32) ислѣдствіе чего и получилось чтеніе „отъ дому Героваомя“. (Ал. и Синайск. код. чит. Γεροβαάλ).

15. Вмѣсто словъ *вотъ, что причинитъ вамъ Вевиль* (beith-el) въ слав. „такъ созиорю вамъ, доме Израилевъ“. LXX евр. beith-el перенели свободно *ὁκος τοῦ Ἰσραήλ*.

ГЛАВА 11-я.

1. На зарѣ погибнетъ царь Израилевъ! Когда Израиль былъ юнъ, Я любилъ его и изъ Египта вызвалъ сына Моего.

2. Звали ихъ, а они уходили прочь отъ лица приносили

жертву Вааламъ и кадили истуканамъ.

3. Я Самъ приучалъ Ефрема ходить, носилъ его на рукахъ Своихъ, а они не сознавали, что Я врачевалъ ихъ.

XI

1—4. Любовь Иеговы и неблагодарность Израиля.—5—7. Наказаніе Израиля.—8—11 Милость Божія къ избранному народу.

1. Слова „на зарѣ погибнетъ царь Израилевъ“ въ евр. Библии отнесены къ концу X-й гл., къ которой они и принадлежать по смыслу. Пророкъ говоритъ о гибели не опредѣленнаго какого-либо царя, о царской власти вообще или царства. Эта гибель постигнетъ царство во время зари, т. е. во время, повидимому, наступившаго благополучія.—Любовь Господа къ Израилю началась еще отъ дней юности послѣдняго (слав.: понеже младенецъ Израиль), т. е. съ того времени, когда Израиль выступилъ впервые въ качествѣ народа. Любовь Господа къ Израилю выразилась прежде всего въ освобожденіи его изъ Египта. (По Гоонакеру, со времени Египта Господь сталъ обращаться съ признами къ Израилю). *Изъ Египта вызвалъ сына моего* (beni), у LXX τὰ τέκνα αὐτοῦ дѣтей его. Всѣ древніе переводы и ев. Маттея, приводящій данное мѣсто (II, 15), читаютъ его согласно съ евр. Поэтому нужно предположить, что LXX ошибочно евр. beni перевели множ. числомъ и съ суфф. 3-го лица. Ев. Маттея разсматриваемыя слова Осія приводитъ какъ пророчество о возвращеніи младенца Иисуса съ Матерью изъ Египта. Пророкъ ближайшимъ образомъ говоритъ, конечно, объ Израилѣ. Но Израиль, въ дѣлахъ домостроительства спасенія Ясуповлеинный Богомъ черезъ Синайскій Заветъ (Исх. IV, 22), былъ прообразомъ воплотившагося для спасенія людей Мессіи Сына Божія. Поэтому и всѣ важнѣйшіе моменты въ исторіи Израиля, направлялись такъ, что они являлись предуказаніями на обѣтованнаго Мессію. „Какъ пребываніе въ Египтѣ Израиля потребно было для того, чтобы Израиль, когда онъ былъ еще какъ бы въ младенческомъ возрастѣ и образовывался въ богоизбранный народъ, былъ удаленъ отъ пагубнаго вліянія хананейства,—такъ пребываніе въ Египтѣ Спасителя потребно было для того, чтобы Христосъ, находившійся еще въ дѣтскомъ возрастѣ и предназначенный Богомъ къ великой миссіи, сохранился невредимымъ среди безчеловѣчныхъ убійствъ Ирода. Какъ пребываніе въ Египтѣ Израиля должно было продолжиться до тѣхъ поръ, пока не наполнилась мѣра беззаконій пагубныхъ для него Амореевъ (Быт. XV, 16), когда Богъ и вывелъ изъ Египта Своего нареченнаго Сына,—такъ и пребываніе въ Египтѣ Спасителя должно было продолжиться до тѣхъ поръ, пока не умеръ опасный для Него Иродъ (Мат. II, 19, 20), когда Богъ „извратилъ изъ Египта Своего Истиннаго Сына“ (Бродовичъ стр. 379).

2. *Звали ихъ*. Слова ст. 2 можно понимать о проповѣди пророковъ, которыхъ Господь посылалъ Своему народу; или же безлично (Гоонакеръ) „сколько ихъ ни звали, они уходили прочь“. Нѣкоторые комментаторы согласно съ текстомъ LXX, читаютъ глаголъ въ началѣ стиха въ числѣ единств. и понимаютъ объ Иеговѣ (= звалъ Я ихъ).

3. Пророкъ указываетъ на проявленіе любви Господа къ Израилю въ самомъ началѣ его исторіи: ибродовичъ, имѣется въ виду фактъ, Исх. XV, 27—26, когда, по дѣйствію Божію, сдѣлались сладкими воды Мерры и Иегова, т. о. явился дѣлителемъ Своего

4. Узами человѣческими влекъ Я ихъ, узами любви, и былъ для нихъ какъ-бы поднимающій ярмо съ челюстей ихъ, и ласково подкладывалъ пищу имъ.

5. Не возвратится онъ въ Египетъ; но Ассуръ—онъ будетъ царемъ его, потому что они не захотѣли обратиться ко Мнѣ.

6. И падетъ мечъ на города его—и истребитъ затворы его и пожретъ ихъ за умыслы ихъ.

7. Народъ Мой захоснѣлъ въ отпаденіи отъ Меня, и хотя призываютъ его къ горнему, онъ не возвышается единодушно.

8. Какъ поступлю съ тобою, Ефремъ? какъ предамъ тебя, Израиль? Поступлю ли съ тобою, какъ съ Адамомъ, сдѣлаю ли тебѣ, что Севоиму? Повернулось во Мнѣ сердце Мое, возгорѣлась вся жалость Моя!

9. Не сдѣлаю по ярости гнѣва Моего, не истреблю Ефрема, ибо Я—Богъ, а не человѣкъ; среди тебя—Святый; Я не войду въ городъ.

10. Вслѣдъ Господа пойдутъ они Какъ левъ, Онъ дастъ гласъ Свой; дастъ гласъ Свой,—и вострепунутся къ Нему сыны съ запада,

11. вострепунутся изъ Египта,

народа. *Быль для нихъ какъ бы поднимающій ярмо съ челюстей ихъ*: новый образъ любви Божіей; Господь въ отношеніи къ Израилю уподобляется доброму хозяину, который снимаетъ ярмо съ челюстей воловъ для облегченія имъ пользованія подножникомъ кормомъ. Смыслъ образа тотъ, что Іегова облегчалъ Израилю иго закона и далъ ему средства къ исполненію этого закона. Текстъ LXX (и слав.) въ ст. 3-мъ имѣетъ много отступленій отъ подлинника. Отступленія эти объясняются обыкновенно предположеніемъ ошибокъ въ чтеніи евр. текста греч. переводчиками.

5. *Не возвратится онъ въ Египетъ* (lo jaschuv); но Ассуръ—онъ будетъ царемъ его. Новѣйшіе комментаторы (Новакъ, Гоонакеръ) не читаютъ отрицанія, при глаг. jaschuv, полагая, что lo должно быть отнесено къ концу ст. 4, (гдѣ вмѣсто lo—не должно быть lo—ему). Упомянутое объ Египтѣ, какъ и въ Ос. VIII, 13; IX, 3, понимаютъ въ смыслѣ общаго указація на страну рабства. Мысль пророка въ такомъ случаѣ получается такая: Израиль отвергъ отеческое попеченіе Іеговы (ст. 1—4); за это онъ пойдетъ въ рабство и будетъ подчиненъ тираническому владычеству Ассиріи—LXX евр. jaschuv, (возвратится) читали, какъ jaschav (жить, поселяться) отсюда въ слав: „вселенся Ефремъ“.

6. Вмѣсто словъ *и падетъ* (chalah) мечъ въ слав. „и изнеможе (ἡσθένησεν) оружіе“: LXX евр. chalah приняли въ значеніи заболѣвать, изнемогать. *И истребитъ затворы его*: въ слав. „и умолче въ руку его“.

7. Мысль стиха ясна. Но евр. т. передавъ въ нашемъ переводѣ свободно (закосилъ=съ евр. повѣшенъ). Новѣйшіе комментаторы (Велла, Новакъ, Гоонакеръ) считаютъ текстъ стиха испорченнымъ и, предлагая свои корректуры, различно передаютъ мысль стиха. Въ греч. текстѣ стихъ имѣетъ отступленія, проившедшія отъ иного чтенія подлинника.

8—9. Адама и Севоимъ—города долины Сиддимъ, погнѣнные имѣютъ съ Содомомъ и Гоморрою (Быт. XIX, 24, 25; Втор. XXIX, 23). Участь этихъ городовъ заслужилъ и Израиль. Но по любви своей къ избранному народу Господь умилосердился надъ нимъ.—Конецъ стиха *Я не войду въ городъ*, ve lo abo beig, переводятъ и толкуютъ различно. Нѣкоторые комментаторы (Бродовичъ) подъ городомъ разумѣютъ общество Израильскаго народа и всему выраженію придаютъ тотъ смыслъ, что Господь не войдетъ въ общество Израиля для преданія его погнѣбелю, подобно тому, какъ иѣкогда онъ пошелъ въ Адаму и Севоимъ. Другіе (Кейль, Новакъ) принимаютъ слово ig (городъ) въ значеніи жаръ, пылъ, гнѣвъ и видятъ указаніе на прекращеніе гнѣва Божія на Израиль. Гоонакеръ исправляетъ евр. т. выраженіе, читая velo obeh aveih и переводитъ, „и Я не люблю уничтожать“.

10—11. Возвѣщеніе будущаго возстановленіи Израилю. По гласу Божію, разсѣянный Израиль соберется иѣкогда изъ исѣхъ странъ, изъ которыхъ онъ будетъ разсѣянъ и

какъ птицы, и изъ земли Ассирійской, какъ голуби, и вселю ихъ въ дома ихъ, говоритъ Господь.

12. Окружилъ Меня Ефремъ ло-

жью и домъ Израилевъ — лукавствомъ; Иуда держался еще Бога и вѣрнѣе былъ со святымъ.

ГЛАВА 12-я.

1. Ефремъ пасетъ вѣтеръ и гоняется за восточнымъ вѣтромъ, каждый день умножаетъ ложь и разореніе; заключаютъ они союзъ съ Ассуромъ, и въ Египеть отво- зится елей.

2. Но и съ Иудею у Господа судъ, — и Онъ посѣтитъ Иакова по пу-

селится въ отечественной землѣ, гдѣ будетъ вѣрно служить Господу (*въ слѣдъ Господа пойдутъ они*). Термины западъ, Египеть и Ассирія употреблены въ смыслѣ указанія на различныя страны горизонта, съ которыхъ возвратятся разсѣянные. Образы „птицы“ и „голуби“, указывающіе на быстроту, съ которой народъ соберется на зовъ Господа, обычные въ Библии (Ис. LX, 8; Пс. LIV, 7; ср. Ос. VII, 11—12). Въ слав. т. вмѣсто словъ *пойдутъ они* читается 1-е л. *имамъ ходити*.

12. У LXX и въ Вулг. и въ нашихъ текстахъ отнесенный въ конецъ гл. XI-й, въ евр. начинается собою слѣдующую главу. Такъ какъ въ этомъ стихѣ содержится уже обличеніе, то изъ болѣе тѣсной связи онъ стоитъ именно съ гл. XII-ю. Пророкъ обличаетъ Израиля за ложь и лукавство (слав. „нечестіями“). Вторая половина ст. *Иуда держался еще Бога и вѣрнѣе былъ со святыми*; въ греч.—слав. т. понята не въ отношеніи Иуды, а въ отношеніи Израиля: „нынѣ позна я (Израиля) Бога, и людіе святы прозвашася“. Евр. т. представляетъ трудности для перевода и переданъ въ нашемъ т. предположительно. Слова *od gad im-eI* русск. (*держался еще Бога*) переводятъ (Эвальдъ, Гитцигъ): Иуда доселѣ еще не обузданъ въ отношеніи къ Богу и къ вѣрному святому (*kedoschim*),—или иначе (Корниль): „Иуда доселѣ еще строптивъ въ отношеніи къ Богу и связался съ блудниками“ (*kedoschim*); „Иуда лукавый свидѣтель по отношенію къ Богу, но вѣрнѣе тѣмъ, которые обманываютъ“ (Гоонакеръ), т. е. Египтянамъ и Ассиріянамъ, на помощь которыхъ Израиль все еще надѣется. Во всякомъ случаѣ, мысль, даваемая русск. тек. не вполне соотвѣтствуетъ воззрѣнію Осія на Иуду.

XII.

1—2. Ложная политика Израиля.—3—4. Воспоминаніе о праотцѣ Иаковѣ.—5—14. Обличеніе неблагодарности Израиля и возвѣщеніе наказанія ему.

1. Гл. XII—XIV составляютъ новый отдѣлъ рѣчей пророка. Въ нихъ Осія обличаетъ народъ въ нечестіи и идолопоклонствѣ и возвѣщаетъ наступленіе наказанія.

Образъ вѣтра (*kadim*—вѣтеръ восточный)—за которымъ гоняется Ефремъ, въ ст. 1 означаетъ то, что Ефремъ преслѣдуетъ недостижимыя дѣли. Въ данномъ случаѣ пророкъ разумѣетъ собственно заключеніе союзонъ съ иноземцами, отъ которыхъ напрасно Израиль ждетъ помощи.—Вмѣсто словъ *пасетъ вѣтеръ* въ слав. „золъ духъ“, такъ какъ LXX сл. *gosh* („пасетъ“) читали какъ *gaa* (отъ *ga*—худой, злой). Слова *умножаетъ ложь и разореніе* (*schod*) въ слав. переданы: „тщетная и суетная умножи“ LXX *schod*, поиндигому, читали, какъ *schav* (ложь, суета).

2. Въ ст. 2 пророкъ вспоминаетъ объ Иудѣ, которому также предстоитъ наказаніе. Онъ посѣтитъ Иакова: подъ Иаковомъ пророкъ разумѣетъ десятикольное царство, а посѣщеніемъ Иуды обозначаетъ будущее наказаніе Иудеевъ.—Упомянутіе объ Иудѣ въ ст. 3-мъ представляется новейшимъ комментаторамъ (Нонякъ, Гоонакеръ) нарушающимъ

тѣмъ его, воздасть ему по дѣламъ его.

3. Еще во чревѣ матери заиналь онъ брата своего, а возмужавъ боролся съ Богомъ.

4. Онъ боролся съ Ангеломъ—и превозмогъ; плакалъ и умолялъ Его; въ Веилѣ Онъ нашель насъ и тамъ говорилъ съ нами.

5. А Господь есть Богъ Саваоѣ; Сущій (Егова)—имя Его.

6. Обратись и ты къ Богу твоему: наблюдай милость и судъ и уповай на Бога твоего всегда.

7. Хананеянинъ съ невѣрными вѣсами въ рукѣ любить обижать;

8. и Ефремъ говоритъ: „однако я разбогатѣлъ; накопилъ себѣ иму-

тчение пророческой рѣчи, предметомъ которой служить Израиль. Поэтому предполагаютъ, что ния Іуды поставлено позднѣйшими переписчиками вмѣсто имени Израила.

3—4. Въ ст. 4—5 пророкъ вспоминаетъ объ Іаковѣ, по вѣнв котораго овъ въ ст. 3 назвалъ вародъ. Упоминаніе пророка о праотцѣ еврейскаго народа пониаютъ различно. По мнѣнію нѣкоторыхъ комментаторовъ (Умбрейтъ, Гитцигъ, Новакъ), пророкъ хочеть сказать, что съ самаго начала, еще въ лицѣ своего родоначальника, заповнашаго брата своего и боровшагося съ Богомъ, Израиль проявлялъ обмавъ и насиліе (Быт. XXV, 26; XXXII, 25—29). Но плачь и мольбу Іакова („плакалъ и умолялъ Его“) пророкъ не могъ считать выраженіемъ *хитрости или насилія* со стороны Іакова. Поэтому другіе толкователи пониаютъ упоминаніе пророка объ Іаковѣ въ иномъ смыслѣ, именно въ томъ, что своиѣ стремленіемъ къ первородству и къ полученію чрезъ это благословенія Божія, и своей борьбой съ Богомъ, въ которой Іаковъ побѣдвлъ чрезъ плачь и мольбу, „праотець оставилъ примѣръ подражанія и залогъ спасенія для тѣхъ, которые носятъ его имя“ (Бродовичъ). Вмѣсто словъ *возмужавъ* (веопо—въ крѣпости, достигнувъ силы) *боролся съ Богомъ* въ слав.: „труды своими укрѣпѣ къ Богу“; евр. *saḡaḥ* борются, состязаются (Быт. XXXII, 28) LXX перевели чрезъ *ἐνίσχυσε*—пришелъ въ силу, укрѣпился. *Онъ боролся съ Ангеломъ*—имеио съ авгеломъ Іеговы, который есть не кто иной, какъ самъ Богъ или божественный Логосъ въ его ветхозавѣтномъ дѣйствованіи (А. Глаголевъ, Ветхозавѣтное библейское ученіе объ ангелахъ К. 1900). *Плакалъ и умолялъ Его* (въ слав. „Ми“): полагаютъ, что пророкъ воспоиаетъ здѣсь повѣствованіе кн. Бытія (Быт. XXXII, 24—29) на основаніи словъ самого же Вытописателя: Іаковъ сказалъ „не отпущу тебя, пока не благословишь меня.“—*Въ Веилѣ онъ нашель насъ, и тамъ говорилъ съ нами.* Рѣчь вдетъ о патриархѣ Іаковѣ, но Іаковъ разсматривается какъ носитель всего Израильскаго народа; поэтому пророкъ и употребляетъ иѣстоимѣвіе 1-го лица, ии. ч. (*насъ, съ нами*). Мысль пророка та, что давняя въ Веилѣ Іакову, по возвращеніи его изъ Месопотаміи обѣтованія принадлежать и народу Израильскому.—LXX повали слова пророка прямо о народѣ и потому перевели: „въ дому Оновѣ (= въ Веилѣ) обрѣтоша Мя“.—Одивъ изъ новыхъ комментаторовъ (Гоонакеръ) считаетъ ст. 3—4 народиою пѣсью, въ которой говорится о славѣ Изравля и которую пророкъ влагаетъ въ уста народа. Дальнѣйшія слова—отвѣтъ пророка ва эту пѣсню.

5. Въ ст. 5 пророкъ обосвовываетъ мысль, выраженную въ концѣ предыдущагастиха. Обѣтованія, давняя въ Веилѣ, принадлежать потомству Іакова, потому что Господь есть Богъ всемогущій, неизмѣяемый. *Богъ Саваоѣ* (*zabab*, ополченіе, войство.)—Владыка войствъ небесныхъ (Быт. XXXII, 2). свѣтилъ (Ис. XL, 26; Пс. CII, 21; CXLVIII, 2), и ополченій земныхъ (Ис. XXIV, 21—23; XXVII, 1; Исх. VII, 4; XII, 41): наименованіе, выражающее идею всемогущества Божія.—Вмѣсто словъ *Сущій (Егова) имя Его* въ слав. „будетъ память Его“, такъ какъ LXX вмѣсто имени Божія читали гл. *ihjeh* (будеть), а сл. *sichg* (имя его) приняи въ буквальноймъ значеніи—память.

6. Увѣщаніе къ Израилю. Наблюдай (слав. *свабд*) *милость и судъ*: *chesed*—любовь, *mišiprat*—справедливость. Вмѣсто словъ *уповай на Бога* въ слав. „приближайся къ Богу“.

7—8. По мысли пророка, Израиль вмѣсто того, чтобы быть народомъ Божіимъ, дѣлался хананеяномъ—торгашемъ, поставившимъ себѣ цѣлью обогащеніе и иаживу пу-

щества, хотя во всѣхъ моихъ трудахъ не найдуть ничего незаконнаго, что было бы грѣхომъ“.

9. А Я, Господь Богъ твой отъ самой земли Египетской, опять поселю тебя въ кущахъ, какъ во дни праздника.

10. Я говорилъ къ пророкамъ и

умножалъ видѣнія и чрезъ пророковъ употреблялъ притчи.

11. Если Галаадъ сдѣлался Авеномъ, то они стали суетны, въ Галгалахъ закалали въ жертву тельцовъ, и жертвенники ихъ стояли какъ груды камней на межахъ поля.

темъ обманъ и вasilia. Прв этомъ ослѣпленіе Израиля такъ велико, что въ приобретеніи имущества путемъ обманъ онъ не видитъ ничего незаконнаго и грѣховнаго (ср. Лев. XIX, 36; Втор. XXV, 13—16). *Ханаанейнинъ*—ср. Хаваанъ (какъ и въ слав.); какъ собственное имя—слово Хаиванъ употребляется въ Библии для обозначенія страны (Исх. XV, 15; Числ. XIII, 29) и для обозначенія народа; въ виду того, что жители Хаивана, именно фивикіане главнымъ образомъ занимались торговлей, слово Хаиванъ получило зваченіе нарицательнаго имени—купецъ, торговецъ (Ис. XXIII, 8; Соф. I, 11). Въмсто словъ *накопилъ себѣ имущество* (оп) въ слав. „обрѣтохъ прокладеніе“: LXX производили оп, какъ предполагаетъ (Шлейснеръ) отъ арабск. корня и перевели чрезъ ἀναφύη. Конецъ ст. LXX перевели въ 3—лицъ.

9. Израиль гордился тѣмъ, что овъ разбогатѣлъ своимъ трудомъ. Но въ дѣйствительности—Господь, отъ временъ исхода изъ Египта, есть единственный источникъ благоденствія Израиля. И за то, что народъ забылъ это, онъ будетъ наказанъ. *Поселю тебя въ кущахъ, какъ во дни праздника.* Не вопиѣ ясно, содержатъ слова пророка угрозу или утѣшеніе. Пророкъ, повидному говорить о праздникѣ Кущей, когда Израильяне должны были жить въ кущахъ въ воспоминаніе того, что Богъ поселилъ ихъ въ кущахъ послѣ изведенія изъ Египта (Лев. XXIII, 42—43). Пребываніе въ кущахъ, т. о. напониало народу и о тяжеломъ страствованіи по пустынѣ, и о благодѣтельномъ чудесномъ водительствѣ Вожіемъ. Поэтому въ ст. 9 образное выраженіе можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что народъ постигнетъ божественное наказаніе, онъ будетъ виновъ какъ бы отведенъ въ пустыню, но у него не отнимается надежда и на божественное водительство (Вродовичъ).

10. Пророкъ раскрываетъ мысль о томъ, что Господь есть благодѣтель Израиля. Въмсто словъ *чрезъ пророковъ употреблялъ притчи*, bejad hanpehim адатшеh въ слав. „въ рукахъ пророческихъ уподобихся“: LXX перевели текстъ буквально. Гоонакеръ, соотвѣтственно Ос. IV, 6; VI, 15 въ адатшеh видятъ гл. dahan уничтожать, разрушать и переводить: чрезъ пророковъ (вѣстниковъ воли Вожіей) я уничтожу ихъ.

11. Ст. 11 весьма труденъ для пониманія. Повидному, мысль пророка такая. Господь вразумилъ Израиля чрезъ пророковъ, но Израиль оставался глухъ къ словамъ Вожіимъ и уклонялся отъ служенія Іеговѣ и въ Галаадѣ (восточно-іорданская часть) и въ Галгалахъ (западно-іорд. часть). *Если Галаадъ сдѣлался Авеномъ (aven), то они стали суетны (schave):* точнѣе ср. евр.—„Если Галаадъ негодность (aven), то и они были ничто; schave, повидному употреблено о ничтожествѣ въ смыслѣ физическаго увнточенія, которымъ, т. о. пророкъ угрожаетъ Израилю.—LXX вмсто авен (ничтожество) читали ain (вѣтъ); отсюда въ слав. т.: „аще не Галаадъ есть“.—*Въ Галгалъ закалали въ жертву тельцовъ (schevarim sibbechu).* Пророкъ обличаетъ Израиля не за то, что овъ закалалъ тельцовъ, а за жертвоприношенія въ не узаконенномъ мѣстѣ, каковымъ должевъ былъ служить только Іерусалимъ (ср. IV, 15; IX, 15). Въмсто словъ въ *Галгалъ* LXX читаютъ ἐν Γαλαὰδ, въ Галаадѣ. Въмсто schevarim (тельцовъ) LXX читали sagim (князья) и соединили предложеніе съ предыдущимъ; отсюда въ слав.: „убо ложивъ быша въ Галгалѣхъ князи требы кладущѣ“. Вулгатъ. послѣднія слова читаетъ: bobus immolantes, тельцамъ принося жертвы. Въ виду разногласія переводовъ и некоторые комментаторы предлагаютъ вмсто schevarim читать sedim, демоны („принося жертву демонамъ“). *Жертвенники ихъ стояли какъ груды камней на межахъ поля.* Жертвенники сравиваются съ тѣми громами (gallim), которыя соста-

12. Убѣжалъ Иаковъ на поля Сирийскія, и служилъ Израиль за жену и за жену стерегъ овецъ.

13. Черезъ пророка вывелъ Господь Израиля изъ Египта и чрезъ пророка Онъ охранялъ его.

14. Сильно раздражилъ Ефремъ Господа, и за то кровь его оставить на немъ и поношеніе его обратитьъ Господь на него.

ГЛАВА 13-я.

1. Когда Ефремъ говорилъ, всѣ Израилѣ; но сдѣлался виновнымъ трепетали. Онъ былъ высокъ въ чрезъ Ваала—и погибъ.

являются изъ камней, вырытыхъ при обработкѣ земли. Рѣчь пророка, содержащая игру словъ (galgal превратится въ gallim), относится къ будущему и содержитъ угрозу разрушеніемъ жертвенниковъ Израилевыхъ: LXX слово gallim переицели χελεύματα, черепахи; отсюда въ слав.: „якоже желви на цѣлизнѣ польстѣтъ“.

12—13. Пророкъ снова обращается къ прошедшимъ временамъ. Смыслъ рѣчи въ ст. 12—13 понимается неодинаково. По мнѣнію однихъ толковниковъ (Эвальдъ) пророкъ выставляетъ на видъ попечительное отношеніе Господа и къ праотцу Израильскаго народа (ст. 12), и къ самому Израилю. По мнѣнію другихъ (Вродовичъ)—пророкъ противопоставляетъ судьбу праотца Израиля судьбѣ самого Израиля: Иаковъ долженъ былъ бѣжать въ чужую страну и, подобно рабу, стеречь овецъ; но потомки его чудесно были выведены изъ Египта и охранялись Богомъ чрезъ Пророковъ. Такимъ противопоставленіемъ Осія указываетъ на любовь Бога къ Израилю, чтобы подчеркнуть неблагодарность послѣдняго.

XIII.

1--15. Обличеніе грѣховъ Израиля, возмѣщеніе будущаго наказанія и милосердіе Божіе къ Израилю.

1. По смыслу рус. перевода въ ст. 1 пророкъ говоритъ о значеніи Ефрема среди колѣнъ Израиля,—значеніи, утраченномъ вслѣдствіе отступленія отъ Иеговы и уклоненія въ слѣдъ Ваала. Но подлинный текстъ ст. 1-го представляетъ трудности для перевода: имено, *getheth* (рус. трепетали, греч. δειχάματα, слав. „опражданія“) въ другихъ мѣстахъ Вибліи не встрѣчается и значеніе его является спорнымъ; затѣмъ возбуждаетъ недоумѣніе то, что въ другихъ мѣстахъ имя Ефремъ служитъ у пророка названіемъ всего Израиля, а въ ст. 1 оно, по смыслу рус. перевода, употреблено въ качествѣ названія отдѣльнаго колѣна. Въ виду этого, комментаторы переводятъ разсматриваемый стихъ иначе, чѣмъ въ рус. переводѣ. Одни комментаторы понимаютъ евр. *getheth*, въ смыслѣ страшное, разумѣя подъ этимъ слова Иероваама (3 Цар. XII, 28) (Росенин.-Гессельбергъ) при введеніи тельцесложенія или оскверняющее уста имя Ваала (Умбрейтъ), другіе его понимаютъ въ значеніи „возмущеніе“ (Эвальдъ). Слова пророка въ такомъ случаѣ являются укоромъ Израилю; или за его мятежъ противъ дома Давидова или за уклоненіе въ служеніе Ваалу. По мнѣнію Гоонакера слово *getheth* означаетъ собст. имя и именно Даавана (испорченное изъ *getheth*), извѣстнаго въ исторіи возмущеніемъ противъ Моисея (7 ис. XVI). Гоонакеръ переводитъ ст. 1-й такъ: „подобно Ефрему (ср. слав. „по словеси Ефремову“) былъ Дааванъ; онъ былъ княземъ (наза, рус. *высокъ*, слав. „прія“) въ Израилѣ; онъ сдѣлался виновнымъ противъ своего господина (*babaal*, рус. „чрезъ Ваала“) и погибъ.—LXX и нашъ слав. въ ст. 1-мъ отступаютъ отъ подлинника и даютъ мысль неясную.

2. И нынѣ прибавили они ко грѣху: сдѣлали для себя литыхъ истукановъ изъ серебра своего по понятію своему,—полная работа художниковъ,—и говорятъ они приносящимъ жертву людямъ: „цѣлуйте тельцовъ!“

3. За то они будутъ—какъ утренній туманъ, какъ роса, скоро исчезающая, какъ мякина, свѣвваемая съ гумна, и какъ дымъ изъ трубы.

4. Но Я—Господь Богъ твой отъ земли Египетской,—и ты не долженъ знать другаго бога кромѣ Меня, и нѣтъ Спасителя кромѣ Меня.

5. Я призналъ тебя въ пустынѣ, въ землѣ жаждущей.

6. Имѣя пажити, они были сыты; а когда насыщались, то превозносились сердце ихъ, и потому они забывали Меня.

7. И Я буду для нихъ какъ левъ, какъ скимень буду подстерегать при дорогѣ.

8. Буду нападать на нихъ, какъ лишенная дѣтей медвѣдица, раздирать вмѣстилище сердца ихъ поѣдать ихъ тамъ, какъ львица; полевые звѣри будутъ терзать ихъ.

2. Преступленіе грѣхъ—возмущеніе противъ Бога Ефремъ увеличилъ новымъ: онъ сдѣлалъ истукановъ, которымъ приносить жертвы. *Понятію своему* (kitebunach azavim; слав. соотвѣтственно LXX „по образу идоловъ“; чтеніе евр. текста подтверждается и контекстомъ и всѣми периодами. *И говорятъ они приносящимъ жертву людямъ: Цѣлуйте тельцовъ.* Евр. т. даннаго мѣста (lahem hem omrim sobchej adam agalim ischschakun) не ясенъ и допускаетъ различные переводы и толкованія. (Слова sobchej adam, переданныя въ нашемъ текстѣ: *приносящимъ жертву людямъ*, нѣкоторыми экзегетами (Розени., Гитцигъ, Шеггъ) понимаются о человѣческихъ жертвахъ и все предложеніе переводятъ такъ: говорятъ закалающіе людей—цѣлуйте тельцовъ; или: они Амореи (omrim—говорящіе = amogim, амореи), приносятъ въ жертву людей, они цѣлуютъ тельцовъ (Марти). Но невѣроятно, чтобы о человѣческихъ жертвахъ пророкъ упоминалъ многократно. Кромѣ того эти жертвы имѣли истою изъ культѣ Молоха, объ отношеніи къ этому культу тельцовъ („цѣлуйте тельцовъ“) ничего неизвѣстно. Другіе толкователи (Шольцъ, Шмоллеръ, Бродоничъ) слова sobchej adam считаютъ подлежащимъ въ предложеніи и переводятъ все изреченіе пророка такъ: (къ нимъ, къ идоламъ) говорятъ приносящіе жертву люди, тельцовъ цѣлуютъ. Глаголь amag („говорить“) при этомъ понимается въ смыслѣ молитвы къ идоламъ, о цѣлваніи тельцовъ разсматривается, какъ выраженіе благоговѣнія къ нимъ. LXX евр. sobchej читали въ смыслѣ повелит. имп. (sibchu) и перевели глаг. ὁμῶσατε; гл. ischschakun (цѣлуйте) производили отъ sakak истекать, настаивать; отсюда въ слав. „си глаголють: пожрите челоуѣковъ, оскудѣша бо тельцы“—мысль неясная.

4—5. Пророкъ, какъ и въ гл. XII, 9—10 напоминаетъ о милостяхъ Иеговы къ Израилю. *Я призналъ (jedathicha) тебя:* (слав. пасохъ ты): употребленный пророкомъ гл. выражаетъ мысль о любви и отеческой попечительности, съ которыми Иегова отнесся къ Израилю въ пустынѣ. Въ ст. 4 греч. и слав. текстъ имѣетъ добавленіе къ подлинному, не встрѣчающееся въ другихъ периодахъ (слова: „утверждая небо и созидая землю, Яго же рупѣ создастъ все воинство небесное, и не покажашъ ти ихъ, еже ходити въ слѣдъ ихъ: и Авъ взнедохъ ты изъ земли Египетскія“). Слова эти представляютъ безъ сомнѣнія глоссу, вошедшую въ текстъ съ полей.

6—8. Господь былъ добрымъ пастыремъ Израиля, пасшимъ его на прекрасныхъ пажитяхъ. Но Израиль оказался неблагодарнымъ и забылъ Господа. За это Господь отнынѣ будетъ для народа, какъ левъ, барсъ, (kenaper, какъ барсъ, рус. какъ „скимень“) и медвѣдица, которые терзаютъ свою добычу (ср. V, 14). Пророкъ имѣетъ въ виду начавшіяся и предстояща Израилю бѣдствія. Въѣсто словъ: *буду подстерегать (aschur) при дорогѣ* въ слав. „на пути Ассиріи“: LXX (а также Вулг., Сир.) ошибочно приняли aschur (отъ schur обходить вокругъ, подстерегать) за имя ассиріянъ.

9. Погубилъ ты себя, Израиль, ибо только во Мнѣ—опора твоя!

10. Гдѣ царь твой теперь? Пусть онъ спасаетъ тебя во всѣхъ городахъ твоихъ! Гдѣ судьи твои, о которыхъ говорилъ ты: „дай намъ царя и начальниковъ“?

11. И Я далъ тебѣ царя во гнѣвъ Мою и отнялъ—въ негодованіи Мою.

12. Связано въ узелъ беззаконіе Ефрема, сбережень его грѣхъ.

13. Муки родильницы постигнуть его; онъ—сынъ неразумный, иначе не стоялъ бы долго въ положеніи рождающихся дѣтей.

14. Отъ власти ада Я искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ. Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ

9. Евр. т. ст. 9-го допускаетъ различные переводы. Большинство комментаторовъ его переводить: „губить тебѣ Израиль (то), что ты противъ Меня, твоей опоры“. Другіе: Я погубилъ тебя, Израиль, кто поможетъ тебѣ? (Новакъ). Въ слав. „въ погубилъ твоей, Израиль, кто поможетъ тебѣ“?

10. Ст. 10-й не говоритъ о томъ, что у Израйля итъвъ уже царя: пророкъ указываетъ только на безпомощность Израильскихъ царей, въ виду вступленія врага во всѣ города. Говорилъ ты: *дай намъ царя и начальниковъ*: указаніе на отпаденіе Израйля отъ дома Давида.

11. Употребленныя пророкомъ глагольныя формы (далъ, отнялъ) выражаютъ дѣйствіе часто повторяющееся и могутъ быть переведены наст. временемъ. Пророкъ говорить о царской власти вообще. Въмѣсто слова *отнялъ* въ слав. т. „утверждахся“ (греч. *ἔσχυον*): возможно, что *ἔσχυον* возникло изъ первоначальнаго *ἀπέσχυον*—удалилъ.

12. „Какъ въ мірѣ временномъ“ говорить бл. Иеронимъ въ посленіе ст. 12-го „то, что связывается, сберегается и не утрачивается для того, для кого было связано, такъ всѣ беззаконія, чрезъ которыя Ефрема грѣшилъ противъ Бога, связаны для него и сберегаются какъ бы скрытыя въ кошелькѣ“.—Евр. *Zagug* (связано въ узелъ) LXX читали какъ существ. *Zegog, συστροφή*—связка; отсюда въ слав. „согромаженіе“ (неправды).

13. Съ муками родильницы въ ст. 13 сравниваются предстоящія Израйлю бѣдствія. Въмѣстѣ съ тѣмъ дается мысль, что эти бѣдствія, какъ и муки рождающей, послужатъ началомъ новой жизни. *Онъ—сынъ неразумный иначе не стоялъ бы въ положеніи рождающихся дѣтей*. Вторую полонную изреченія съ евр. точиѣ должно бы передать: „ибо онъ во время (et—accus. temp.) не становится въ днѣри дѣтей“, т. е. „не входить въ отверстіе ложеся матеря“, замедляя и затрудняя этимъ рожденіе (Бродовичъ). Пророкъ хочетъ сказать, что Ефрема могъ бы облегчить свое рожденіе въ новую жизнь, могъ бы уменьшить чрезъ раскаяніе муки суда Божія. Но Ефрема—сынъ неразумный.—Чтеніе греч.-слав. „запѣ вынѣ не устоятъ въ сокрушенія чадъ“ произошло вслѣдствіе слишкомъ буквальной передачи LXX-ю текста подлинника.

14. Многіе экзегеты (Шмоллеръ, Симонъ, Новакъ и др.) толкуютъ 14-й ст. въ томъ смыслѣ, что въ немъ выражается мысль о неотвратимости погубленія Израйля („раскаянія въ томъ не будетъ у Меня“). Начальныя предложенія ст. 14-го считаютъ при этомъ вопросительными и при томъ такими, которые предполагаютъ отвѣтъ отрицательный (Искуплю-ли? Избавлю-ли?) А во второй половинѣ стиха, въ словахъ *смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда?* видятъ обращенный къ смерти и аду *призывъ* или побужденіе губить Израйля. Но изложенное пониманіе ст. 14-го не вполне гармонируетъ съ контекстомъ рѣчи. Въ ст. 13 пророкъ сравниваетъ положеніе Ефрема съ муками рождающей и выражаетъ этимъ мысль о томъ, что бѣдствія для Израйля будутъ началомъ новой жизни. Поэтому и въ ст. 14 нужно ожидать рѣчи объ избавленіи, а не о конечной погубленіи. По новозавѣтному (1 Кор. XV, 54—55) и отеческому (св. Кириллъ Ал., Ефрема Спр., бл. Теодоритъ) толкованію въ ст. 14 пророкъ даетъ обѣтованіе объ уничтоженіи свды и власти смерти и ада. „Когда же тлѣнное сіе“, говорить апостолъ, „облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: поглочена смерть побѣдою. Смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда?“ Ближайшимъ образомъ при

твоя побѣда? раскаянія въ томъ не будетъ у Меня.

15. Хотя *Ефремъ* плодовитъ между братьями, но придетъ восточный вѣтеръ, поднимется вѣтеръ Госпо-

день изъ пустыни,—и иссохнетъ родникъ его и изсякнетъ источникъ его: онъ опустошитъ сокровищницу всѣхъ драгоценныхъ сосудовъ.

Г Л А В А 14-я.

1. Опустошена будетъ Самарія, потому что возстала противъ Бога своего: отъ меча падутъ они, младенцы ихъ будутъ разбиты, и беременныя ихъ будутъ разсѣчены.

2. Обратись, Израиль, къ Господу Богу твоему: ибо ты упалъ отъ нечестія твоего.

3. Возмите съ собою *молитвенныя* слова и обратитесь къ Господу; говорите Ему: „отними всякое беззаконіе и прими во благо, и мы принесемъ жертву устъ нашихъ.“

4. Ассуръ не будетъ уже спасать насъ; не станемъ садиться на коня и не будемъ болѣе говорить из-

этомъ, обѣтованіе пророка относится къ освобожденію Израиля отъ плѣна. Въ полной же мѣрѣ оно осуществится тогда, когда всѣмъ, сдѣланнымъ добычею ада и смерти, возвращена будетъ жизнь, т. е. въ фактѣ воскресенія мертвыхъ.— Въ слав. т. вмѣсто словъ *гдѣ твое жало* читается: „гдѣ прѣ твоя“. Евр. *debarcjscha*, означающее пагуба, зараза, морь, LXX перевели свободно словомъ *δίκη*, въ смыслѣ тяжба, процессъ (Исх. XVШ, 16; XXIV, 14). *Гдѣ твоя побѣда* слав. гдѣ остень твоя: евр. *katabela* (греч. *κέντρον*) означаетъ пагуба твоя, разореніе, зараза (Втор. XXXII, 24; Исх. XXVIII, 2). *Раскаянія* (посрам) *въ томъ не будетъ у меня* (съ евр. скрылось отъ очей моихъ): т. е. опредѣленіе Божіе объ искушеніи непереложно. Въ слав. „утѣшеніе скрыся отъ очю Мою“.

15. Пророкъ опять возвращается къ возвѣщенію бѣдствій Израилю. Плодовитѣйшій (имя Ефремъ означаетъ двойной плодъ или двойная плодовитость) между колѣнами, Ефремъ не спасется, такъ какъ источникъ его плодовитости будетъ изсушенъ восточнымъ вѣтромъ. Вѣтеръ въ ст. 15-мъ образъ врага, и именно ассиріянь. Вмѣсто рус. *зотья Ефремъ плодовитъ между братьями*, въ слав. „зане сей между братьями разлучить“, евр. *jarheri* (плодовитъ) LXX читали какъ *jarherit* и перенели словомъ *διαστελεῖ*, будетъ раздѣлять.

XIV.

1. Погибель Самаріи.—2—5. Увѣщаніе къ Израилю.—6—9. Исцѣленіе язвъ Израиля и дарованіе ему милости.—10. Заключительное увѣщаніе.

1. Пророкъ обращаетъ свою угрозу къ столицѣ Израильскаго царства Самаріи, которая была гнѣздилищемъ нечестія.

2. *Обратись Израиль*: выраженіе подлиннаго текста даетъ мысль о полномъ и всецѣломъ обращеніи къ Богу. *Упалъ* (*kaschal*) *отъ нечестія твоего*: рѣчь не о иранесвенномъ паденіи, а объ общемъ упадкѣ Израиля.

3—4. Пророкъ указываетъ, въ чемъ именно должно состоять обращеніе народа къ Іеговѣ. *Возьмите съ собою слова*: т. е. слова молитвенныя, слова искренняго раскаянія во грѣхахъ и молитвы о прощеніи. *Прими во благо*, *vekach tov*, „прими благое,—т. е. вѣроятно, то доброе, что мы, обращающіеся желаемъ принести тебѣ, именно жертвы устъ нашихъ (Вродовичъ). Обращеніе Израиля къ Богу должно, по мысли пророка, состоять также въ томъ, чтобы народъ не надѣялся на ассиріянь или на военную силу (на коня), уповалъ только на Іегову и не служилъ идоламъ. *У тебя милосердіе для сиротъ* въ этомъ побужденіи къ покаянію и надежда на прощеніе.

дѣлю рукъ нашихъ: боги наши; потому что у Тебя милосердіе для сиротъ“.

5. Уврачую отпаденіе ихъ, возлюблю ихъ по благоволенію; ибо гнѣвъ Мой отвратился отъ нихъ.

6. Я буду росой для Израиля; онъ расцвѣтетъ, какъ лилія, и пуститъ корни свои, какъ Ливанъ.

7. Расширятся вѣтви его,—и будетъ красота его, какъ маслины, и благоуханіе отъ него, какъ отъ Ливана.

8. Возвратятся сидѣвшіе подъ

тѣнью его, будутъ изобиловать хлѣбомъ—и расцвѣтутъ, какъ виноградная лоза, славны будутъ, какъ вино Ливанское.

9. „Что мнѣ еще за дѣло до идоловъ?“ скажетъ Ефремъ.—Я услышу его и призрю на него; Я буду какъ зеленѣющей кипарисъ: отъ Меня будутъ тебѣ плоды.

10. Кто мудръ, чтобы разумѣть это? кто разуменъ, чтобы познать это? ибо правы пути Господни, и праведники ходятъ по нимъ, а беззаконные падаютъ на нихъ.

Отступленіе т. LXX отъ подлинника не подтверждается другими переводами. Слова слав. т. (ст. 3) *можешь всякъ отеречи грѣхъ* читаются только въ немногихъ греческихъ кодексахъ и могутъ считаться позднѣйшей вставкой.

5. *Уврачую отпаденіе ихъ* (*meschubotam*—отступничество), *возлюблю ихъ по благоволенію*. LXX читали *moschubotam* и потому перевели—„исцѣлю селенія ихъ“, разумѣя восстановленіе селеній Израильскихъ послѣ плѣна. Вмѣсто словъ *по благоволенію* (*pedavam*—добровольно) въ слав. „явлено“ (*ὁμολόγως*), т. е. такъ, чтобы всѣ видѣли и знали, возлюблю особенно.

6—7. Образное описаніе милости Божіей къ Израилю и благоденствіе народа. *Пуститъ корни свои, какъ Ливанъ*, т. е. какъ горы Ливанскія. Въ образѣ отражается то представленіе, что горы являлись какъ бы фундаментами земли, стоящими твердо и несокрушимо. *И будетъ красота (chod) его, какъ маслины*, съ греч. въ словахъ: „будетъ якоже маслина плодovitа“; LXX евр. *chod* (красота, блескъ) свободно перевели словомъ *κατάκαρπος* плодovitый.

8. Рѣчь идетъ объ отдѣльныхъ членахъ народа Израильскаго. *Возвратятся сидѣвшіе подъ тѣнью его*, т. е. Израиля. Израиль представляется здѣсь подъ образомъ гнѣвистаго дерева, прикрывающаго своею тѣнью отдѣльныхъ членовъ народа. *Будутъ изобиловать хлѣбомъ*: въ слав. „утвердятся пшеницею“,—чтеніе: *στρεψιδήσουται* (утвердятся) во многихъ кодексахъ, но первоначальнымъ должно считать чтеніе принятаго текста LXX *μεδουδήσουται*, будутъ упояться.

9. Послѣ того Ефремъ забудетъ идоловъ, Господь явится для него „зеленѣющимъ кипарисомъ“, т. е. постояннымъ, неисчерпаемымъ источникомъ жизни и благоденствія. Вмѣсто словъ: *какъ зеленѣющей кипарисъ!* (*kiberosch gaapan*) въ слав. „аки смерче учащенное“ *ἀρκευθος ποικίλοισα*, густой можжевелникъ.

10. Ст. 10 относится ко всей книгѣ пророка и представляетъ обобщеніе того ученія, которое изложено въ книгѣ. Сущность этого ученія въ томъ, что пути Господни (ср. Вл. XXXII, 4 водительство Божіе) правы и что праведниковъ они ведутъ къ жизни, а нечестивыхъ въ погибель.

ЮИЛЬ.

Пр. Юиль (евр. Joel = Jehovah el означаетъ „Ягова есть Богъ“), какъ видно изъ надписанія его книги былъ сынъ Ваѳуила (евр. 'pethuel). Никакихъ другихъ свѣдѣній о лицѣ пророка и обстоятельствахъ его жизни не сообщается ни въ книгѣ самого Юиля, ни въ другихъ памятникахъ библейской письменности. Въ Библии упоминается нѣсколько лицъ съ именемъ Юиля (1 Цар. VIII, 2; 1 Пар. V, 4 12 и др.). Но ни съ однимъ изъ этихъ лицъ нельзя отождествить Юиля, писателя пророческой книги, какъ нѣтъ основаній также отождествлять вмѣстѣ съ равниннами Ваѳуила (pethuel'a) отца Юиля, съ Самуиломъ или съ упоминаемымъ въ 1 Пар. XXIV, 16 начальникомъ 19-й священнической чреды Петахией. Нѣкоторые изслѣдователи на томъ основаніи, что въ кн. Юиля неоднократно упоминается о священникахъ (I, 9, 13; II, 17), о храмѣ (I, 9, 14, 16; II, 17) и о жертвахъ, дѣлаютъ заключеніе о принадлежности пророка къ священническому сословію. Но въ рѣчахъ пророковъ, которые были стражами теократіи, подобныя упоминанія вполнѣ понятны и безъ предположенія принадлежности пророка къ священству. У церковныхъ писателей (Епифанія и Дороея) сообщается преданіе, что Юиль происходилъ изъ Рувимова или Гадова колѣна и жилъ въ городѣ Веѳаранѣ или Веѳарѣ за Иорданомъ. Но и это преданіе не имѣетъ ручательства за свою достовѣрность. Изъ самой кн. Юиля скорѣе слѣдуетъ то, что пророкъ проходилъ свое служеніе въ царствѣ іудейскомъ и именно въ Іерусалимѣ (Ср. I, 9, 13; II, 1, 15), такъ-какъ рѣчь его обращена къ сынамъ Сіона, къ жителямъ Іудеи и Іерусалима.

Время жизни и дѣятельности пр. Юиля опредѣляется исключительно на основаніи содержанія его книги. Но это содержаніе не вездѣ ясно и не заключаетъ въ себѣ какихъ-либо характерныхъ и вполнѣ точныхъ историческихъ указаній. Отсюда вопросъ о времени жизни пр. Юиля и происхожденіи его книги является спорнымъ и рѣшается неодинаково какъ въ западной литературѣ, такъ и въ нашей. Юиля считали современникомъ Ровоама (Карлъ, Пирсонъ), относили его дѣятельность къ первымъ годамъ царя іудейскаго Іоаса и именно къ 868—838 гг. (Креднеръ, Эвальдъ, Гитцигъ, Орелли, Добронравовъ, Юнгеровъ), ко времени Іеровоама II-го, когда проходилъ свое служеніе Амосъ (Шмоллеръ, Кнабенбауеръ, Покровскій), къ періоду послѣплѣнному (Гоонакеръ) и именно къ VI в. (Шольцъ), къ срединѣ V-го в. (Гильгенфельдъ, Кьюнень, Мерксъ), къ концу V-го и къ началу VI в. (Новакъ, Велль-

гаузенъ, Марти). Новѣйшіе изслѣдователи книги Іоиля обыкновенно относятъ время жизни пророка и происхождение его книги ко времени послѣплѣнному. Такое воззрѣніе основывается на слѣдующихъ данныхъ: 1) *Черты политическаго, общественнаго и релігіознаго состоянія народа*, выступающія въ кн. Іоиля, соотвѣтствуютъ времени послѣплѣнному. Пророкъ не говоритъ ни о царѣ, ни о князьяхъ, а только о священникахъ и о старѣйшинахъ (II, 16, 17). Иерусалимскій храмъ Іоиль представляетъ *единственнымъ* святилищемъ, не упоминая ни о идолопоклонствѣ, ни о служеніи на высотахъ. Пророкъ говоритъ только объ Іудѣ (II, 27; III, 1), которому усвояетъ наименованіе Израиля (III, 2), а о десятиколѣнномъ царствѣ не упоминаетъ. При этомъ Іоиль указываетъ не разсѣяніе Израиля—Іуды между народами и даже о раздѣленіи народами Израильской земли (III, 2). 2) Книга Іоиля имѣетъ много сходныхъ мѣстъ съ другими (ср. III. 16 и Ам. I, 2; III. 18 и Ам. IX, 13; I—II, 11 и Ам. VII, 1—6; II, 2 и Соф. I, 14—15; II, 14 и Іон. III, 9; II, 11; III, 4 и Мал. III, 23 и др.) и особенно съ кн. Іезекіиля (ср. III, 18 и Іез. XLVII). Общій характеръ кн. Іоиля, при этомъ, по мнѣнію Гоонакера говоритъ за то, что сходныя мѣста заимствованы пр. Іоилемъ, который, слѣдовательно, долженъ былъ жить послѣ Іезекіиля. 3) Наконецъ, *выраженныя въ книгѣ Іоиля воззрѣнія* соотвѣтствуютъ болѣе послѣплѣнному времени. Такъ, въ духѣ послѣплѣннаго времени пророкъ придаетъ большое значеніе жертвамъ и ни о чемъ такъ не сожалѣетъ, какъ о прекращеніи жертвъ. Между тѣмъ, доплѣнные пророки придаютъ жертвамъ значеніе второстепенное. Равнымъ образомъ, говорятъ, воззрѣніе на „день Господень“, какъ на день суда надъ *всѣми народами*, могло возникнуть только въ эпоху ассиро-вавилонскихъ завоеваній, но не въ древнѣйшее время.

Нельзя не признать, что нѣкоторыя черты кн. Іоиля, дѣйствительно, хорошо соотвѣтствуютъ времени послѣплѣнному (см. п. 1 и 2). Но съ другой стороны, и древнее воззрѣніе на кн. Іоиля, какъ на доплѣнную книгу, имѣетъ за себя достаточно твердыя основанія, доказательную силу которыхъ признаютъ и представители новѣйшей отрицательной критики (Баудиссинъ, Готье). Главнымъ аргументомъ въ пользу древности книги Іоиля и доплѣннаго ея происхожденія является мѣсто книги въ ряду древнѣйшихъ пророческихъ книгъ (Осія, Іоиль, Амосъ). Въ самомъ содержаніи книги есть черты болѣе понятныя въ доплѣнное время, нежели въ послѣплѣнное. Такъ, въ качествѣ враговъ Іуды въ кн. Іоиля упоминаются народы, которые имѣли отношеніе къ Іудѣ въ древнѣйшее время,—именно Тиръ, Сидонъ, филистимляне, Едомъ. По свидѣтельству 2 Пар. XXI, 16 при царѣ Іорамѣ (IX в.), дѣйствительно, филистимляне и арабы напали на іудейскую область, при чемъ захвачены были сыновья и жены царя. При Іорамѣ же отложились отъ іудеевъ едомитяне и городъ Ливна (4 Пар. IX, 20—22), захваченный, вѣроятно, филистимлянами. Съ другой стороны, многія указываемыя комментаторами въ кн. Іоиля черты послѣплѣннаго времени могутъ быть объяс-

нены и съ точки зрѣнія доплѣнной исторіи. Такъ, представленіе народомъ Божиимъ, Израилемъ, только іудеевъ и умолчаніе о десятиколѣнномъ царствѣ допустимо и для времени до разрушенія Самаріи: оно можетъ быть объясняемо уклоненіемъ десятиколѣннаго царства въ служеніи тельцамъ. Упомянутіе о храмѣ, какъ единственномъ *законномъ* мѣстѣ богослуженія понятно и въ доплѣнное время. Рѣчь кн. Іоіиля о разсыяніи Израіля между народами, о раздѣленіи земли Израильской, о продажѣ плѣнниковъ іудейскихъ, несомнѣнно, болѣе понятна въ послѣплѣнное время; но и факты, отмѣченные въ 2 Пар. XXI, 16; 4 Цар. IX, 20—22, также могли подать достаточный поводъ къ указанной рѣчи. Умолчаніе пророка объ идолопоклонствѣ, о высотахъ, въ чемъ видятъ черту послѣплѣннаго времени, не будетъ особеннымъ удивительнымъ если принять во вниманіе, что въ кн. Іоіиля и вообще не называются отдѣльные грѣхи народа. Не упомянутіе кн. Іоіиля о царѣ, безъ сомнѣнія, представляется удивительнымъ для доплѣннаго времени. Но съ другой стороны, если-бы признать кн. Іоіиля послѣплѣннымъ произведеніемъ, то не менѣе удивительнымъ будетъ и неупомянутіе о первосвященникѣ во время всеобщаго бѣдствія.

Что касается изложенныхъ выше доказательствъ, послѣплѣннаго происхожденія кн. Іоіиля, почерпаемыхъ изъ воззрѣній пророка и изъ факта сходства многихъ мѣстъ его книги съ другими пророческими писаніями, то эти доказательства не могутъ считаться особенно сильными. Воззрѣніе Іоіиля на значеніе жертвъ не противорѣчитъ воззрѣнію на жертвы доплѣнныхъ пророковъ, такъ какъ и они не отрицали значенія жертвъ, а боролись противъ одного внѣшняго, формальнаго отношенія къ жертвамъ (ср. Ам. V, 21—24; Ис. I). Идея „дня Господня“ извѣстна и доплѣннымъ пророкамъ (Ам. V, 18, 20). А фактъ сходства многихъ мѣстъ кн. Іоіиля съ другими можетъ быть объясняемъ какъ заимствованіе со стороны пр. Іоіиля у другихъ писателей, такъ и предположеніемъ, что въ сходныхъ мѣстахъ кн. Іоіиля служила оригиналомъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что вопросъ о времени жизни пр. Іоіиля и происхожденія его книги трудно рѣшить съ положительностью. Но несомнѣнно, что древнее воззрѣніе на кн. Іоіиля, какъ на доплѣнную книгу, имѣетъ за себя достаточно твердыя основанія. Если считать кн. Іоіиля доплѣннымъ произведеніемъ, то происхожденіе нужно отнести къ первымъ годамъ царствованія Іоаса, царя іудейскаго, т. е. *приблизительно къ половинѣ IX в.* (868—838). Упомянутіе пророка о нападеніи филистимлянъ (IX, 4) можно думать, имѣетъ въ виду фактъ нападенія филистимлянъ на Іудею при Іорамѣ (2 Пар. XXI, 10). Слѣдовательно, пророкъ написалъ свою книгу послѣ этого факта, т. е. приблизительно послѣ 879 г. Съ другой стороны, молчаніе объ ассиріянахъ и сирійцахъ въ изображеніи суда надъ народами даетъ основаніе заключать, что пророкъ написалъ свою книгу до вступленія ассиріянъ (746) и до разграбленія сиріянами Іерусалима (2 Пар. XXIV, 23), имѣвшаго мѣсто

въ 828 г. Предположеніемъ происхожденія кн. Іоіля въ первые годы царя Іоаса, когда, за малолѣтствомъ царя, руководилъ имъ благочестивый первосвященникъ Іудай, хорошо объясняетъ и неупоминаніе книги о царѣ, и умолчаніе ея объ идолопоклонствѣ, и признаніе особеннаго значенія за священниками и старѣйшинами.

Содержаніе кн. Іоіля. Кн. Іоіля въ нашей Библии состоитъ изъ *трехъ* главъ, а въ еврейской изъ *четырехъ*, такъ ст. 27—32 гл. II-й выдѣлены тамъ въ особую главу. Кн. Іоіля, кромѣ надписанія содержитъ, повидимому *два рѣчи*, раздѣляемая краткимъ историческимъ замѣчаніемъ въ ст. 18—19 гл. II-й. Книга представляетъ нѣчто цѣлое и содержитъ пророчество о великомъ „днѣ Господнемъ“, т. е. днѣ суда Господа надъ народами. Первая рѣчь пророка произнесена имъ по поводу тяжкаго бѣдствія, постигшаго страну, именно нашествія саранчи (I, 2—16; II, 1—17) и засухи (I, 17—20). Пророкъ подробно описываетъ это бѣдствіе и призываетъ всѣхъ къ покаянію и молитвѣ о помилованіи (13—17). Относительно первой рѣчи пр. Іоіля издавна обсуждается въ экзегетической литературѣ вопросъ о томъ, какъ должно понимать содержащуюся въ рѣчи описанія бѣдствія. Нѣкоторые древніе и новые комментаторы кн. Іоіля полагаютъ, что содержащееся въ I—II, 11 описаніе нашествія саранчи должно быть понимаемо въ *аллегорическомъ смыслѣ*, какъ описаніе нашествія непріятелей, и при этомъ должно быть относимо не къ настоящему или прошедшему, а къ *будущему*. Такъ, св. Ефремъ Сиринъ, истолковываетъ описанія нашествія саранчи у Іоіля въ отношеніи къ ассиріянамъ и вавилонянамъ. „Въ землю Израильскую, говоритъ св. отецъ, вторгались разныя войска изъ Ассиріи и изъ Вавилона подъ предводительствомъ четырехъ вождей. Первый вторгся Ѳеглаѳелассаръ, это — *гусеницы*; второй — Салманассаръ, это — *прузи крылатые*; третій Сеннахеримъ, — это *мишцы*; четвертый Навуходоносоръ, это — *сиплеве*. Посему смыслъ пророчества таковъ: *останокъ гусениць*, т. е. оставленное Ѳеглаѳелассаромъ *поядоша пружи*, т. е. Салманассаръ; *останокъ пруговъ* *поядоша мишцы*, т. е. Сенахиримъ, *и останокъ мишць* *поядоше сиплеве*, т. е. Навуходоносоръ“ (Твореній св. Ефрема Сир. ч. 8. М. 1853, стр. 131—132). Бл. Іеронимъ, не отрицая и буквального смысла въ описаніи саранчи у пр. Іоіля, вмѣстѣ съ тѣмъ толкуетъ это описаніе аллегорически, разумѣя подъ различными видами саранчи ассиріянь, вавилонянь, мидянь, персовъ и римлянъ. Въ новое время аллегорическаго толкованія первой рѣчи Іоіля держались Генстенбергъ и Гингельфельдъ, при чемъ послѣдній въ названіи четырехъ видовъ саранчи видитъ указаніе на четыреперсидскія войска, опустошившія Палестину вовемя походовъ въ Египетъ (при Камбизѣ въ 525 г., при Ксерксѣ 484 и при Артаксерксѣ въ 460 и 458 гг.). Новѣйшими комментаторами западными и нашими отечественными (Добронравовъ, Кн. Іоіля. Стр. 82) первая рѣчь пр. Іоіля обыкновенно понимается *буквально*, и съ такимъ пониманіемъ должно согласиться. Если бы пророкъ имѣлъ въ виду въ своемъ описаніи нашествіе непріятелей, то онъ назвалъ бы ихъ прямо,

какъ это дѣлается въ гл. III. Кромѣ того, описаніе опустошенія страны, сдѣланное пророкомъ, соотвѣтствуетъ именно опустошенію отъ нашествія саранчи (I, 7—„сдѣлались бѣлыми вѣтви“; I, 12: „засохла виноградная лоза и смоковница завяла“). А въ II, 7 саранча *сравнивается* съ войскомъ, чѣмъ дается понять, что рѣчь идетъ не о войскѣ. Не приложимо къ войску и описаніе гибели саранчи (II, 20). Къ сказанному должно добавить, что описаніе бѣдствія относится къ совершившемуся уже факту, а не къ будущему. Всѣ глаголы, встрѣчающіеся въ описаніи, употреблены въ формѣ perfect. Въ I, 16 пророкъ говоритъ: „не предъ нашими ли глазами отнимается пища“, т. е., очевидно, себя и своихъ слушателей представляетъ свидѣтелями бѣдствія. Если бы пророкъ говорилъ о будущемъ, то обращеніе его къ старцамъ „бывало-ли такое во дни ваши или во дни отцовъ вашихъ“ не имѣло-бы смысла.

Итакъ, первая рѣчь произнесена Юилемъ по поводу постигшаго страну нашествія саранчи. Это тяжкое бѣдствіе, вопреки мнѣнію защитниковъ аллегорическаго пониманія гл. I—II, было достаточнымъ поводомъ для выступленія пророка съ призывомъ къ покаянію. Но въ глазахъ пророка это бѣдствіе, кромѣ того, имѣетъ особенное значеніе: оно является образомъ и предвѣстникомъ страшнаго дня Господня, дня суда. Поэтому и въ описаніи пророка образъ сливается съ изображаемымъ, черты „дня Господня“ переносятся на постигшее страну бѣдствіе, и послѣднее описываетъ отчасти гиперболически. (II, 2 — 3, 10).

Народъ внялъ призыву пророка къ покаянію и молитвѣ. Тогда Господь возревновалъ (II, 18 рис. возревнуеть) о землѣ своей и пощадилъ народъ свой. Послѣ этого пророкъ обратился къ народу со второю утѣшительною рѣчью (II, 19b—III). Пророкъ возвѣщаетъ въ этой рѣчи, что Господь пошлетъ народу обиліе хлѣба, вина и елѣя, истребить саранчу и будетъ посылать дождь ранній и поздній (II, 19b—26) Но обиліе земныхъ благъ есть только образъ благъ духовныхъ, которыя будутъ посланы нѣкогда народу. Пророкъ возвѣщаетъ, что нѣкогда на всякую плоть изольется Св. Духъ и плодомъ этого будетъ то, что всѣ стануть пророками (II, 27 — 30). Съ осуществленіемъ этого наступитъ и день Господень, которому будутъ предшествовать страшныя явленія на небѣ и на землѣ (II, 30—31) и въ который спасется только тотъ, кто призоветъ имя Господне (II, 32). День Господень, будетъ днемъ суда. Пророкъ въ гл. III-й изображаетъ этотъ судъ Господень въ цѣломъ рядѣ величественныхъ образовъ. Въ этотъ день совершится нѣчто подобное тому, что произошло нѣкогда въ долинѣ благословенія, гдѣ Иосафатъ, царь іудейскій, поразилъ напавшихъ на іудею враговъ. (2 Пар. XX). Господь накажетъ финикіянь и филистимлянъ, притѣснителей народа своего (III, 1 — 8), а затѣмъ произведетъ судъ и надъ всѣми другими народами. Но день суда Господня не будетъ страшенъ для Израиля: для него онъ явится началомъ блаженной жизни, когда „горы будутъ источать сладкій сокъ, а съ холмовъ потечетъ молоко,

источники наполнятся водою, изъ дому Господня выйдетъ потокъ, который будетъ напоить безводную долину Ситтимъ" (III, 18).

Языкъ кн. Іоіля отличается чистотою, простотою и ясностью. Рѣчь его течетъ съ послѣдовательностью, безъ отступлений и рѣзкихъ переходовъ, встрѣчающихся у другихъ пророковъ. Образы пророка отличаются красотою и живостью (I, 6, 8; II, 2, 7; III, 13). Вообще, по литературнымъ качествамъ своимъ кн. Іоіля относится изслѣдователями къ числу наиболѣе совершенныхъ произведеній библейской письменности. *Текстъ* ея сохранился въ чистотѣ и безъ значительныхъ разностей передается въ подлинникѣ и въ древнихъ переводахъ.

Литература о кн. Іоіля: 1) Иностранная — Credner, Der Prophet Joel übersetz. und erklärt 1831. Merx, Die Prophetie Joel und ihre Ausleger. 1879. Scholz, Commentar zum Buche Joel. 1885. Driver, The books of Joel and Amos. 1901. 2) Русская—Е. Палладій, толкованіе на св. пр. Іоіля. 1872. Смирновъ, Св. пр. Іоиль. 1873. Покровский, время дѣятельности пр. Іоіля и составъ его книги. Хр. Чт. 1876 т. I—II. Н. Добронравовъ, Книга пр. Іоіля. 1885 (Магистерская диссертация). См. Ганте общіе труды о книгахъ малыхъ пророковъ.

КНИГА ПРОРОКА ЮИЛЯ.

ГЛАВА 1-я.

1. Слово Господне, которое было къ Юиюлю, сыну Ваеуила.	вашимъ; а дѣти ваши пусть скажутъ своимъ дѣтямъ, а ихъ дѣти —слѣдующему роду:
2. Слушайте это, старцы, и внимайте, всѣ жители земли сей: бывало ли такое во дни ваши или во дни отцовъ вашихъ?	4. оставшееся отъ гусеницы ѡлса саранча, оставшееся отъ саранчи ѡлса черви, а оставшееся отъ червей доѡли жуки.
3. Передайте объ этомъ дѣтямъ	

I.

1--16. Описаніе опустошенія, пронаведеннаго саранчею; призывъ народа къ обращенію къ Іеговѣ.—17—19. Другое бѣдствіе, постигшее страну—засуха.

2—3. Евр. *sekenim* (старцы) часто употребляется въ Библии въ качествѣ почетнаго названія старѣйшавъ, начальниковъ и управителей (Втор. XXI, 2; Ис. XXIV, 23; Пс. II, 10 и др.). Въ ст. 2-мъ пр. Юиль употребляетъ слово *sekenim* въ общемъ смыслѣ. Пророкъ обращается съ рѣчью прежде всего къ борцамъ, какъ къ людямъ, которые много видѣли и слышали и которые особенно способны оцѣнить значеніе событій, являющихся предметомъ рѣчи. Вѣсть съ тѣмъ пророкъ призываетъ внимать его словамъ и всѣхъ жителей „земли сей“, т. е. жителей іудейскаго царства, которое постигнуто было бѣдствіемъ.—Дальнѣйшими словами ст. 2—3 пророкъ хочетъ указать на тяжесть бѣдствія, постигшаго страну (ср. Исх. X, 1, 2, 6).

4. Говоря объ опустошеніи земли саранчею, пророкъ въ ст. 4-мъ употребляетъ четыре наименованія саранчи *gasam* (гусеницы), *arbeh* (саранча, слав. лрузи), *jelek* (червь, слав. мшица) и *chasil* (жуки, греч. *ἐρυστῆρ*; слав. сиплеве). Въ этихъ четырехъ наименованіяхъ многіе толкователи (древніе іудеи, Кимхи, Кальвий) видѣли указаніе на то, что саранча, по мысли пророка, сряду *четыре года* опустошала іудейскую землю, причемъ растительность, уцѣлѣвшая въ одномъ году, погибла въ слѣдующемъ. По мнѣнію другихъ толкователей (Креднеръ), пророкъ имѣетъ въ виду не четыре года бѣдствія, а одинъ: четыре названія саранчи обозначаютъ только степени ея развитія: *gasam* — саранча влолѣвъ развившаяся, *arbeh* и *jelek* —выходящая въ состояніи личинокъ и *chasil* —саранча окрылявшаяся. Развитіи *gasam*, *arbeh*, *jelek* и *chasil* этимологически не содержитъ указанія на какіе-либо *характеристическіе* признаки, и едва-ли могутъ обозначать четыре разные вида саранчи или четыре ступени развитія ея (ср. Юил. II, 25). Въ Библии *arbeh*, *jelek* и *chasil* употребляются, какъ терминны *однозначущіе* (ср. Втор. XXVIII, 38; Пс. CIV, 34; Наум. III, 15; 3 Цар. VII, 77; 2 Пар. VI, 28; Пс. LXXVII, 46; Ис. XXXIII, 4). По мнѣнію лучшихъ экзегетовъ (Генгст., Кейл.) пророкъ употребляетъ разные названія саранчи въ качествѣ поэтическихъ эпитетовъ къ обыкновенному названію ея—*arbeh*. Такимъ образомъ рѣчи пророкъ хочетъ ярче представить картину великаго опустошенія, произведеннаго саранчею.

5. Пробудитесь, пьяницы, и плачьте и рыдайте, всё пьющие вино, о виноградном соку, ибо онъ отнять отъ устъ вашихъ!

6. Ибо пришелъ на землю мою народъ сильный и безчисленный; зубы у него—зубы львиные, и челюсти у него какъ у львицы.

7. Опустошилъ онъ виноградную лозу мою, и смоковницу мою обломалъ, ободралъ ее до-гола и бросилъ; сдѣлались бѣлыми вѣтви ея,

8. Рыдай, какъ молодая жена, препоясавшись *зретищемъ*, о мужъ юности своей!

9. Прекратилось хлѣбное прино-

5. Опустошеніе страны коснулось, прежде всего, пьющихъ вино, лишившихся винограднаго сока, и къ нимъ обращается пророкъ.

6. По мѣткѣ бл. Иероима, подъ „народомъ“ въ ст. 6 пророкъ разумѣетъ ассириявъ, вавилонявъ, мидявъ, македонявъ и ривлявъ. Но, очевидно, пророкъ продолжаетъ начатую выше рѣчь о нашествіи сараячи; „народомъ“ (goi) онъ называетъ сараячу, подобно тому въ Притч. XXX, 25—26 слово *am*—народъ пралагается къ муравьямъ и кроликамъ, а въ Пс. LXXIII, 14 (goi) къ звѣрямъ.—Въ Вибліи сараяча, прилетающая обыкновенно громадными массами, не рѣдко является образомъ безчисленнаго множества (Суд. VI, 5; VII, 12; Иер. XLVI, 23; ЛІ, 14; Наум. III, 15). Пр. Юиль также называетъ сараячу народомъ сильнымъ и безчисленнымъ. Имѣя въ виду опустошительность нашествій сараячи, которая не только истребляетъ растительность, но даже обгрызаетъ сухія деревья и двери жилищъ, пророкъ сравниваетъ зубы сараячи съ зубами льва, а челюсти съ челюстями львицы, которая съ особенной яростью бросается на защиту своихъ дѣтей. Слав. „челювины“, греч. *μβουσι*, корневые зубы, челюсти. „Львицаца“, греч. *σχιμνοσ*, молодого льва; по евр. *lavî*, соответственно контексту и мѣткѣ многихъ толковниковъ, лучше принимать въ смыслѣ—*львицы*.

7. Виноградная лоза и смоковница составляли основу благосостоянія страны. Поэтому пророкъ въ описаніи опустошенія, причивнаго сараячею, особенно подчеркиваетъ гибель названныхъ растений—слав. „взыскую обиска“ и соответствуетъ греч. *ἐρευνῶν ἐξερεινῶσεν ἀστῆν*, причеи въ греч. текстѣ рѣчь идетъ о виноградѣ, а въ слав. о смоквахъ; что чтеніе греч. т. возникло вслѣдствіе того, что вмѣсто евр. *harshorh hascharpah* („ободралъ догола“) LXX читали *haphosch harahascha* (объяскивалъ, обьскалъ).—И *бросилъ* (слав. „сверже“): рѣчь идетъ о молодыхъ вѣткахъ перегрызенныхъ сараячею и упавшихъ на землю. *Сдѣлались бѣлыми вѣтви ея*, т. е. вслѣдствіе того, что сараяча обгрызла кору, побѣдила вѣтви.—Картина опустошенія, начертанная пророкомъ вполне соответствуетъ тѣмъ сообщеніямъ о нашествіи сараячи, которыя мы имѣемъ у древнихъ писателей (Тацитъ, Алолл. XV, 5) и новѣйшихъ путешественниковъ.

8. Въ виду тяжелаго бѣдствія, постигнаго страну, пророкъ пригласяетъ къ плачу всю землю іудейскую, которую онъ сравниваетъ съ неистой, потерявшей своего жениха. Вмѣсто русск. „какъ дѣвица“ въ слав. „*паче неисты*“, греч. *ὅτις ὄρφνη*. Чтеніе греч. т. возникло или потому, что вмѣсто евр. *kibethulah* LXX читали *mbethulah*, считая предлогъ *min* здѣсь употребленнымъ для выраженія сравненія, или же вслѣдствіе ошибки греческаго переписчика, измѣнившаго *ὄτις ὄρφνη* въ *ὅτις ὄρφνη*.—*О мужъ юности своей*: слово *baal* мужъ, употреблено здѣсь, очевидно, вмѣсто *allurh*, женихъ, такъ какъ въ Моисеевомъ законѣ обрученныя разсматриваются, какъ дѣйствительно иступившіе въ бракъ (Вт. XXII, 23, 24). Вмѣсто словъ: *о мужъ юности своей* въ слав. чт.: „по мужи своемъ дѣвственнѣмъ“, соответственно греч. *ἐπί τῶν ἀνδρά ἀστῆς παρθενικῶν*; чтеніе LXX явилось вслѣдствіе того, что евр. *negeischa*, юности своей, LXX относила къ *baal*, мужъ, а не къ *bethulah* дѣвица.

9. Опустошеніе страны сараячею, вызвало недостатокъ муки, вина и елея, а отсюда прекращеніе или, по крайвей мѣрѣ, уменьшеніе хлѣбныхъ приношеній ко храму (*minchah*) и возлияній (*nesech*). Пророкъ говоритъ, повидимому, о прекращеніи не жертвъ ежедневныхъ, назначенныхъ въ законѣ (Исх. XXIХ, 38—42), а жертвъ добровольныхъ, приносившихся по усердію. Такъ какъ часть этихъ приношеній шла въ пользу священниковъ, то послѣдніе должны были испытывать на себѣ тяжесть постигнаго страну бѣд-

шеніе и возліаніе въ домѣ Господнемъ; плачуть священники, служители Господни.

10. Опустошено поле, сѣтуеъ земля; ибо истребленъ хлѣбъ, всохъ виноградный сокъ, завяла маслина.

11. Краснѣйте отъ стыда, земледѣльцы, рыдайте, виноградари, о пшеницѣ и ячменѣ, потому что погибла жатва въ полѣ,

12. засохла виноградная лоза и смоковница завяла; гранатовое дерево, пальма и яблонь—всѣ дерева

въ полѣ посохли; потому и веселіе у сыновъ человѣческихъ исчезло.

13. Препояштесь *вретищемъ* и плачьте, священники! рыдайте, служители алтаря! войдите, ночуйте во вретищахъ, служители Бога моего! ибо не стало въ домѣ Бога вашего хлѣбнаго приношенія и возліанія.

14. Назначьте постъ, объявите торжественное собраніе, созовите старцевъ и всѣхъ жителей страны сей въ домъ Господа Бога вашего и взывайте къ Господу.

ствія (рус. *плачуть священники*). Чтеніе греч. т. *πενθεῖτε*, слав. *плачется* явилось потому, что LXX вмѣсто изъяв. накл. евр. *ablu* (плачуть) читали повелит. (*ivlu*). Вмѣсто словъ *служители Господни* въ слав. т. „служащія жертвеннику Господню“.

10—12. Пророкъ говоритъ о тяжести постигшаго страну бѣдствія для земледѣльцевъ, виноградарей и всѣхъ жителей вообще. Не вполне ясно, говорить-ли пророкъ здѣсь объ *одномъ* только бѣдствіи, о нашествіи саранчи, или же въ ст. 9—12 онъ разумѣетъ и другое бѣдствіе засуху, постигшую страну вслѣдъ за нашествіемъ саранчи. На послѣднемъ пониманіи настаиваетъ Креднеръ. Но бл. Иеронимъ и большинство новыхъ толкователей видятъ въ разсматриваемыхъ стихахъ только рѣчь о послѣдствіяхъ нашествия саранчи. *Гранатовое дерево*: евр. *gimshon*. Такъ какъ это дерево имѣетъ на вѣтвяхъ шипы, то въ слав. т. оно называется „шипки“. *Пальма* слав. „и финикъ“: въ евр. *gattatag*, также пальма. Палестина въ древности изобиловала пальмами. Пальмы росли у Иерихона, который назывался городомъ пальмъ (Втор. XXXIV, 3), въ Этедди, у береговъ Мертваго моря и Генисаретскаго озера *Яблонь*: собств. евр. *tarruash*,—дерево, которое приносятъ наливные плоды. По Пѣси Пѣсней (II, 3, VII, 9) плоды эти весьма сладки и благовоны; цвѣтъ ихъ золотой (Притч. XXV, 11). Полагаютъ что *tarruash* есть собственно *Pugus Sidonia*. Вѣроятно, отъ обилія этихъ деревьевъ получили свое названіе Тарпуахъ два города, изъ которыхъ одинъ лежалъ въ колѣнѣ Иудовомъ (Нав. XII, 17; XV, 34), а другой на границѣ Ефремова и Манассина колѣна (Нав. XVI, 8; XVII, 8). *Веселіе у сыновъ человѣческихъ исчезло*, т. е. радость, соединившаяся съ уборкой жатвы.

13—14. Пророкъ указываетъ средство для отвращенія постигшаго страну бѣдствія: именно, онъ повелѣваетъ священникамъ назначить постъ и молитву. *Препояштесь*: при гл. *shigtu* (отъ *shagar*) имѣтъ дополненія; но оно ясно изъ слѣдующаго; въ нѣкоторыхъ кодексахъ (у Кенниста и Росси) даже прямо добавлено слово *sak* или *zakih*, рус. *вретище*. *Плачьте*, слав. „бѣтесе“ евр. *vesiphdu* (отъ *saphad*). собств. бейте въ грудь для выраженія скорби (Исх. XXXII, 12; Наум. II, 7). *Ночуйте во вретищахъ служители Бога моего*. Не снятіе печальныхъ одеждъ даже ночью служило у евреевъ вообще выраженіемъ сильнѣйшей скорби (3 Цар. XXI, 27; 4 Цар. XIX, 1; Пс. CXXXIII, 1). А священникамъ, въ частности, закономъ разрѣшалось надѣвать траурныя одежды только при *величайшихъ* несчастіяхъ (Лев. XXI, 2).

14. Назначьте постъ, *kaddschu zom*, собств. „освятите постъ“, какъ въ слав. т. Библия неоднократно сообщаетъ о назначеніи поста во время общественныхъ бѣдствій (3 Цар. XXI, 9, 12; 2 Пар. XX, 3; 1 Езд. VIII, 21; Иер. XXXVI, 9; 1 Езд. VIII, 21). *Объявите торжественное собраніе*: евр. *kiru azarah* LXX перевели *κρηρίζετε* *θραλεῖαν*, слав. „проповѣдате пѣльбу“, т. е. назначьте то, что испѣливо-бы народъ отъ постигшаго его бѣдствія. LXX, повидимому, хотѣли передать только мысль подлинника. *Соберите старцевъ*: пророкъ выдѣляетъ старцевъ изъ массы народа, отчасти выражая уваженіе къ нимъ, отчасти указывая, что въ храмъ должны быть созваны всѣ.

15. О, Какой день! ибо день Господень близок: какъ опустошеніе отъ Всемогущаго придетъ онъ.

16. Не предъ нашими ли глазами отнимается пища, отъ дома Бога нашего—веселіе и радость?

17. Истлѣли зерна подъ глыбами своими, опустѣли житницы, разрушены кладовыя, ибо не стало хлѣба.

18. Какъ стонетъ скоть, уныло

ходятъ стада воловъ, ибо нѣтъ для нихъ пажити! томятся и стада овецъ.

19. ¶Къ Тебѣ, Господи, взываю; ибо огонь пожралъ злчныя пастбища пустыни, и пламя попало на всѣ дерева въ полѣ.

20. Даже и животныя на полѣ взываютъ къ Тебѣ, потому что иссохли потоки водъ, и огонь истребилъ пастбища пустыни.

15. *О какой день* (ahah lajom) и дал.: это не восклицаніе, которое влагаетъ пророкъ въ уста священниковъ или народа (Юсти), а указаніе основанія, почему должны назначить постъ в собраніе. LXX для большей выразительности междометіе ahah (увы, о!) перевели три раза, а lajom появили, въ смыслѣ указанія времени; отсюда, въ слав. „увы мнѣ, улы мнѣ, улы мнѣ въ день“,—*Ибо день Господень близокъ* (евр. kaqov): пророкъ говоритъ не объ опустошеніи страны саранчею (по Юсти близокъ = насталъ), а о днѣ Божественнаго суда для всего міра. Въ нашествіи саранчи пророкъ видитъ предвозвѣщеніе или даже начало этого суда. *Какъ опустошеніе отъ Всемогущаго придетъ онъ*, keschod mischschaddaj jawo: LXX вмѣсто mischschaddaj читали mischschod; поэтому въ слав.: „и яко бѣда отъ бѣды придетъ“.

16. Въ ст. 16 пророкъ указываетъ основаніе, почему должно ожидать близости дня Господня: тяжкое бѣдствіе, постигшее страну есть предвѣстникъ этого дня. *Отнимается пища*, слав. „пищи взяшася.“ евр. oshel nichrothъ выражаетъ мысль о внезапности опустошенія (nichroth—срѣзана).

17—20. Въ ст. 17—20 пророкъ описываетъ другое бѣдствіе, постигшее страну, именно засуху, отъ которой погибъ хлѣбъ, сожжена трава, опалены, какъ-бы огнемъ, деревья, иссохли потоки водъ. Описаніе пророка имѣетъ образный характеръ. Но всѣ образы, употребленные имъ, на столько просты и естественны, что нѣтъ нужды толковать виѣтъ съ нѣкоторыми комментаторами (Ефремъ Сир. Генгст.) ст. 17—20 въ аллегорическомъ смыслѣ, о евреяхъ и язычникахъ.

17. *Истлѣли зерна подъ глыбами своими*: евр. avschu perudoth thachath megerephotheichem. (Начальныя слова ст. 17-го за исключеніемъ thachath) представляютъ ἀπαξ λεγόμεν. значеніе которыхъ спорно. Поэтому слова эти переводятся различно, именно: у LXX—ἐσθίοντες ἀρὰλαίς ἐπὶ ταῖς φάτναις αὐτῶν, слав. „вскочивъ юницы у ислей своихъ“; у Акилы—ἠδρωτίαισε σιτοδοχεῖα ἀπὸ τῶν χρισμάτων αὐτῶν, „покрылись плѣсенью житница отъ мазей своихъ“, въ Вульгатѣ—computruerunt pementa in stercore suo, „сгнивъ скоть на новозѣ своемъ“. Принятый въ рус. Виб. переводъ имѣетъ на своей сторонѣ авторитетныхъ гебранстовъ (Вюйше, Новакъ). *Опустѣли житницы*, греч. ἠφανίσθησαν θύσαυροι, слав. „погибоса сокровища“ (т. е. сокровищницы). *Разрушены кладовыя*, евр. nebersu mashguroth: LXX вмѣсто послѣдняго слова читали, повидимому, giththoth, точила и потому перевели κατεσφάγησαν ἄγνοι, „раскопашася точила“. *Ибо не стало хлѣба*: въ слав. „яко посше пшеница“.

18. *Какъ стонетъ скоть*, mah neenchah behemah: у LXX τὶ ἀποθήσομεν ἑαυτοῖς, слав. „что положимъ себѣ“. Въ объясненіе разности евр. и греч. текстовъ нли предполагають порчу евр. т. или ошибку со стороны LXX. По переводу LXX начало ст. 18-го представляетъ вопросъ: что дѣлать намъ при такомъ бѣдствіи?

19. *Огонь (esch) пожралъ злчныя пастбища пустыни* (neoth midbar). Пророкъ образно говорить о невыносимомъ солнечномъ зноѣ, засушившемъ всю растительность. Далѣе этотъ зной пророкъ называетъ *пламенемъ* (ср. Ам. VII, 4; Ис. IX, 17, 18; Мал. III, 19).—Евр. midbarъ означаетъ всякое вообще безлѣсное пространство, какъ степь, покрытую густою травою (Иер. IX, 10; XXIII, 10), такъ и голую пустыню (Исх. XXXII, 15; XXXV, 1) Въ ст. 19 лучше понимать midbarъ въ первомъ значеніи.

ГЛАВА 2-я.

1. Трубите трубою на Сионъ и бейте тревогу на святой горѣ Моей; да трепещутъ всѣ жители земли, ибо наступаетъ день Господень, ибо онъ близокъ—
2. день тьмы и мрака, день об-

лачный и туманный: какъ утренняя заря распространяется по горамъ народъ многочисленный и сильный, какого не бывало отъ вѣка и послѣ того не будетъ въ роды родовъ.

Въ слав. вмѣсто *Злачныя пастбища пустыни* читается—„красная пустыня“, такъ-какъ LXX слово *peoth* въ многихъ случаяхъ поняли въ смыслѣ прилагательнаго (ср. Пс. II, 2; Пс. XXII, 3) и перевели сл. *βρασιος*, цветущій, прекрасный.

II.

1—11. Саранча и засуха какъ предвѣстники наступленія дня Господня.—12—17. Увѣщаніе народа къ покаянію и молитвѣ.—18—27. Возвѣщеніе о прекращеніи бѣдствія и посланіи обильнаго урожая.—28—32. Пророчество объ изліяніи св. Духа.

1. Въ ст. 1—11 пророкъ разсматриваетъ постигшее страну бѣдствіе въ отношеніи къ предстоящему большому бѣдствію—дню суда Господня. Рѣчь пророка, при этомъ, разнижается такъ, что черты настоящаго и будущаго у него сливаются. *Трубите трубою*. Пророкъ обращается къ священникамъ (Числ. X). Имениемъ *schophaz* (труба) у евр., по свидѣтельству бл. Иеронима, называлась металлическая труба, имѣвшая видъ рога и издававшая сильные звуки. Ею пользовались при сигналахъ во время битвы (Суд. VII, 8, 16—20; Иер. IV, 19—21; Соф. I, 16), при внезапномъ нападеніи враговъ (Суд. III, 27; VI, 34; Иер. IV, 5), при возвѣщеніи наступленія празднествъ (Числ. X, 10; 2 Цар. VI, 15 и др.). Пророкъ приглашаетъ возвѣститъ звукомъ трубы скорое наступленіе дня Господня. *На Сионъ*: имя Сиона употребляется въ Вибліи и въ смыслѣ спеціального названія извѣстнаго холма, и обозначаетъ весь Иерусалимъ. Въ ст. 1 оно употреблено въ послѣднемъ значеніи. Рѣчь пророка, при этомъ, имѣетъ *образный* характеръ. Поэтому, изъ повелѣнія созвать народъ трубою нельзя заключать (Новакъ), что пророкъ имѣетъ въ виду то время, когда весь народъ жилъ близъ Сиона и, дѣйствительно, могъ быть созванъ звукомъ трубы, т. е. время послѣдствіе.

2. Пророкъ говоритъ о нашествіи саранчи, но такъ-какъ въ этомъ бѣдствіи онъ видитъ предвѣстіе и прообразъ наступленія страшнаго дня Господня, то черты того и другого въ рѣчи пророка сливаются, и описаніе нашествія саранчи получаетъ отчасти гиперболическій характеръ (срав. „какого не бывало отъ вѣка“). *День облачный и туманный*: *jom anop vaagarhel* сл. *agarhel* (изъ Исх. XX, 21; IV, 11; 2 Цар. XXII; 10 означаетъ грозовую тучу. Въ этомъ значеніи его лучше понять и въ Іонл. II, 2 Слова какъ *утренняя заря распространяется по горамъ* (слав. „якоже утро разліются по горамъ“ въ евр. мазоретскомъ текстѣ отнесены къ предыдущему (день облачный и туманный). По явнѣю многихъ толкователей съ распространеніемъ утренней зари пророкъ сравниваетъ наступленіе дня Господня, желая выразить мысль о скорости (быстротѣ) наступленія (Ириней арх. Псковскій) или же принимая *schahag* (утр. заря) въ смыслѣ—разсвѣтъ, предвѣщающій дурной день (Юсти), предразсвѣтннй мракъ (Вюшше). Въ послѣднемъ случаѣ выраженіе пророка будетъ имѣть видъ: день облака и тучи какъ предразсвѣтннй мракъ, покрывающій горы. Лучше, однако, слѣдуетъ LXX-ти, разсматриваемая слова относить къ дальнѣйшему—„народъ многочисленный“ и дал. „Народомъ“, какъ и въ I, 6, пророкъ называетъ саранчу и сравненіемъ съ утренней зарею даетъ мысль о быстротѣ, съ какой распространяется по странѣ саранча.

3. Передъ нимъ пожираетъ огонь, а за нимъ палитъ пламя; передъ нимъ земля какъ садъ Едемскій, а позади его будетъ опустошенная степь, и ни кому не будетъ спасенія отъ него.

4. Видъ его какъ видъ коней, и скачутъ они какъ всадники;

5. скачутъ по вершинамъ горъ какъ-бы со стукомъ колесницъ, какъ-бы съ трескомъ огненнаго пламени, пожирающаго солому,

какъ сильный народъ, выстроенный къ битвѣ.

6. При видѣ его затрепещутъ народы, у всѣхъ лица поблѣднѣютъ. 7. Какъ борцы бѣгутъ они и какъ храбрые воины влѣзаютъ на стѣну, и каждый идетъ своею дорогою и не сбивается съ путей своихъ.

8. Не давятъ другъ друга, каждый идетъ своею стезею, и падаютъ на копыя, но остаются невредимы. 9. Бѣгаютъ по городу, поднима-

3. Въ ст. 3-мъ нѣкоторые комментаторы (Доброир.) находятъ описаніе *двухъ* бѣдствій, постигшихъ страну: засухи и нашествія саранчи: *предъ нимъ*, т. е. прежде нашествія саранчи; за нимъ, т. е. послѣ этого; *огонь* пожирающій и *пламя*—образы засухи. Но выраженія пророка сохраняютъ свой полный смыслъ, если, согласно контексту, мы будемъ видѣть въ ст. 3-мъ *только* описаніе нашествія саранчи, которое производитъ впечатлѣніе всепожирающаго пламени. *Какъ садъ Едемскій* (ср. Іез. XXXVI, 35): *kegan—eden*; LXX перевели евр. *gan* словомъ *παράδεισος*, а *eden* нарцательнымъ трифѣю сладость; отсюда въ слав. „якоже рай сладости“.

4. Въ ст. 4-мъ саранча сравнивается по вѣщившему виду и по быстротѣ движеній съ конемъ. Въ объясненіе ст. 4-го бл. Феодоритъ замѣчаетъ: „если кто внимательно разсмотритъ голову саранчи, то найдетъ ее весьма похожею на голову конскую. Саранча, когда летитъ, по быстротѣ ничѣмъ не уступаетъ конямъ“. *Скачутъ, какъ всадники* у LXX, какъ и въ рус. пер. вторая половина сравненія понята въ смыслѣ сравненія саранчи съ конницей (евр. *keragaschim*, греч. *ὄς ἵππεις*) но не просто скачущей, а преслѣдующей врага; отсюда въ слав. „якоже конницы тако проженуть“. Параллелизмъ будетъ болѣе выдержанъ, если *ragaschim* перевести словомъ „конни“.

5. Пророкъ сравниваетъ нашествіе саранчи съ вторженіемъ въ страну неприятельской войска. (ср. Апок. IX, 9). Очевидцы сравниваютъ также шумъ летящихъ саранчи съ шумомъ рѣки или водопада.

6. *У всѣхъ лица поблѣднѣютъ*. Слову *поблѣднѣютъ* въ евр. соответствуетъ выраженіе *kibzu ragur*. Значеніе слова *ragur* неясно. LXX перевели его словомъ *χώρα* горшокъ, а глаг. *kibzu* перевели свободно; отсюда получилось *πᾶν πρόσωπον ὡς πρόσχωμα χώρας*, слав. „аки опашеніе горица“. Другіе (Доброир.) понимаютъ *ragur* (отъ *raag*) въ значеніи украшеніе и слова пророка передаютъ: „всѣ лица собираютъ свое украшеніе“. Такому пониманію соответствуетъ и рус. пер. *поблѣднѣютъ*.

7—9. Нападеніе саранчи сравнивается съ осадой хорошо устроеннымъ войскомъ города.

8. Еврейскій текстъ ст. 8 споренъ и допускаетъ переводы различные. Вмѣсто словъ *каждый идетъ своею стезею* въ слав. „отягощени оружіи своими“ (*ἐν τοῖς ὅπλοις*). Словамъ и *падаютъ на копыя* въ евр. соответствуютъ: *uvead haschschelah irroli*. Предлогъ *vead* (рус. на) принимается въ разныхъ значеніяхъ (Гезениусъ—возлѣ, Эвальдъ—кругомъ, Вюйше—позади, Мейеръ—чрезъ, между); слово *schelah* (рус. копыя),—отъ *schalah*, посылать, можетъ означать всякое оружіе—мечъ, копыя, луки, стрѣлы (ср. 2 Пар. XXXII, 5; Неем. IV, 13, 16). Поэтому все приведенное выраженіе передаютъ различно: *καὶ ἐν βέλεσιν αὐτῶν πασούνται*, (LXX; слав. „и въ стрѣлахъ своихъ падутъ“; „они бросаются чрезъ оружіе“ Доброир., Новакъ, Марти Гоонак.); „и позади падаютъ стрѣлы“ (Гольцаузенъ). Пророкъ, повидимому, хотѣлъ выразить мысль, что саранча не можетъ быть остановлена никакими средствами, хотя бы противъ нея выслано было войско.

10. Бл. Иеронимъ объясняетъ слова пророка такъ: „Пророкъ говоритъ, что колеблется небо и трясется земля не потому, что саранча могла промзвести это, но по-

ются на стѣны, влѣзаютъ на дома, входятъ въ окна, какъ воръ.

10. Передъ ними потрясется земля, поколеблется небо, солнце и луна помрачатся и звѣзды потеряютъ свой свѣтъ.

11. И Господь дастъ гласъ Свой предъ воинствомъ Своимъ, ибо весьма многочисленно полчище Его и могущественъ исполнитель слова Его; ибо великъ день Господень и весьма страшень, и кто выдержитъ его?

12. Но и нынѣ еще говоритъ Господь: обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постѣ, плачѣ и рыданіи.

13. Раздирайте сердца ваши, а

не одежды ваши, и обратитесь къ Господу Богу вашему; ибо Онъ благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ и сожалѣтъ о бѣдствіи.

14. Кто знаетъ, не жсжалится ли Онъ и не оставитъ ли благословенія, хлѣбнаго приношенія и возліянія Господу Богу вашему?

15. Вострубите трубою на Сіонѣ, назначьте постѣ и объявите торжественное собраніе.

16. Соберите народъ, созовите собраніе, пригласите старцевъ, соберите отроковъ и грудныхъ младенцевъ; пусть выйдетъ женихъ изъ чертога своего и невѣста изъ своей горницы.

тому, что страдающимъ, вслѣдствіе великаго страха, представляется, что рунатся небеса и земля трепещетъ“. Другіе комментаторы (Новакъ) полагаютъ, что въ ст. 10 пророкъ говоритъ о грозѣ, предшествовавшей появленію саранчи. Въ виду общаго характера пророческой рѣчи, въ которой въ описаніи ишествія саранчи приводятся и черты имѣющаго наступитъ страшнаго дня Господня, возможно и ст. 10 относитъ къ этому послѣднему (Добропр.). Ср. Ис. XIII, 10. Наум. I, 5 и д. Іез. XXXII, 7; Мѣ. XXIV, 29.

11. Образное изображеніе дня бѣдствія: во главѣ воинства, опустошающаго страну, представляется самъ Іегова, отдающій повелѣнія объ опустошеніи (ер. Ис. XIII, 2—5). Подобно этому въ день страшнаго суда надъ міромъ Господь явится во главѣ небеснаго воинства, т. е. со всѣми своимъ святыми ангелами (Мѣ. XXIV, 30—31; XXV, 31; ср. Пс. CII, 20; Дан. VII, 10). Въмѣсто рус. *могущественъ исполнитель слова Его* въ слав. читается: „яко крѣпка дѣла словесъ его“; повидимому, LXX евр. *azum oseh*, сильнѣ дѣлающій, читали *azum maasch*, сильно дѣло. Евр. *venoga meod*, и *весьма страшень* (день). LXX перевели *ἐπιφανῆς σφόδρα*, слав. „свѣтелъ зѣло“, такъ-какъ вмѣсто пога они, повидимому, читали паго, отъ огъ быть свѣтлымъ.

12—17. Въ ст. 12—17 пророкъ переходитъ къ увѣщанію народа; пророкъ говоритъ, что несмотря на близость дня гнѣва Господня, онъ еще можетъ быть отвращенъ истиннымъ поканіемъ, выражающимся не въ однихъ внѣшнихъ обрядахъ, а главнымъ образомъ въ сокрушеніи сердца.

13. *Сожалѣтъ о бѣдствіи*, въ слав. „раскаяваясь о злобахъ“. Евр. *gaah* означаетъ и зло физическое, и зло нравственное; въ ст. 13 оно употреблено въ первомъ смыслѣ. Все выраженіе имѣетъ человѣкообразный характеръ. Измѣненіе Господомъ Своихъ плановъ и рѣшеній не противорѣчитъ неизмѣнности Божіей, потому что обѣтованія и угрозы даются Богомъ подъ условіемъ исполненія или неисполненія людьми заповѣдей Божіихъ.

14. Пророкъ выражаетъ надежду на помилованіе, соединенную съ нѣкоторымъ сожтвнѣнемъ, дабы, по мнѣнію толкователей, съ одной стороны не довести народъ до отчаянія, а съ другой не подать ему повода къ безпечности. Въмѣсто словъ *и не оставитъ ли благословенія* въ слав. точнѣе: „и оставитъ за собою (евр. *asahaj*) благословеніе“. Подъ благословеніемъ пророкъ разумѣтъ урожай хлѣба и плодовъ.

15. Ср. Іоил. I, 14; II, 1.

16. *Пригласите старцевъ*, LXX неудачно *ἐκλεξασθε πρεσβ.* Слав. „изберите старѣйшины“: рѣчь идетъ о собраніи всѣхъ до грудныхъ младенцевъ включительно, а не объ избраніи представителей. Въмѣсто словъ *отроковъ и грудныхъ младенцевъ* (olalim vejonkej) въ слав. „младенцы, сосущія сосца“.

17. Между притворомъ и жертвенникомъ да плачуть священники, служители Господни, и говорятъ: „пощади, Господи, народъ Твой, не предай наслѣдія Твоего на поруганіе, чтобы не издѣвались надъ нимъ народы! Для чего будутъ говорить между народами: гдѣ Богъ ихъ?“

18. И тогда возревнуетъ Господь о землѣ Своей и пощадитъ народъ Свой.

19. И отвѣтитъ Господь и ска-

жетъ народу Своему: вотъ, Я пошлю вамъ хлѣбъ и вино и елей, и будете насыщаться ими, и болѣе не отдамъ васъ на поруганіе народовъ.

20. И пришедшаго отъ сѣвера удалю отъ васъ и изгону въ землю безводную и пустую, переднее полчище его—въ море восточное, а заднее—въ море западное, и пойдетъ отъ него зловоніе и поднимется отъ него смрадъ, такъ-какъ онъ много надѣлалъ зла.

17. *Между притворомъ (ulam) и жертвенникомъ:* въ слав. „между степенями (ступенями) жертвенника“. Словомъ ulam назывался пристроенный съ восточной стороны храма и ведшій во святилище, притворъ 20 локтей въ длину, 20 въ высоту и 10 въ ширину (3 Цар. VI, 3). Въ слѣдующей части храма, на внутреннемъ дворѣ священниковъ (3 Цар. VI, 36; 2 Пар. IV, 9) находился жертвенникъ, лицомъ къ которому и должны были стоять священники. *Не предай наслѣдія Твоего на поруганіе* и дал. Рѣчь идетъ не о порабощеніи Израиля языческими народами, какъ предполагаютъ защитники аллегорическаго толкованія кн. Юиля, а вообще о бѣдственномъ положеніи страны, могущемъ подать поводъ для насмѣшекъ язычниковъ.

18—19 а. По рус. переводу въ ст. 18—19 рѣчь идетъ о будущемъ. Но при такомъ пониманіи стиховъ связь съ предшествующимъ неясна. Поэтому согласно руководству древнихъ переводовъ (LXX и Вулг.) лучше вмѣстѣ съ большинствомъ комментаторовъ глаголы vajjomer, vajaan, vajjachmol, vajjekape, понимать не въ смыслѣ такъ наз. perfectum propheticum, а въ смыслѣ perf. historicum, т. е. переводить не будущимъ временемъ, какъ въ рус. т., а прошедшимъ (какъ у LXX и въ слав. возревнива, пощади, отвѣща, рече; въ Вулг. zelatus est, repercit, respondit, dixit). Въ ст. 18—19-а мы имѣемъ историческое замѣчаніе о томъ, что Господь помилывалъ еврейскій народъ. Такъ какъ въ ст. 15—17 пророкъ давалъ надежду на такое помилованіе только подъ условіемъ обращенія народа, назначенія поста и торжественнаго собранія, то, очевидно, все это было исполнено, хотя пророкъ и не упоминаетъ объ этомъ. *И отвѣтилъ Господь, и сказалъ народу Своему:* пророкъ, вѣроятно, хочетъ выразить только общую мысль, что Господь услышалъ молитву народа и исполнилъ его просьбы.

19 б—III гл. Съ половины ст. 19-го начинается новая рѣчь пр. Юиля, произнесенная послѣ первой. Въ этой рѣчи пророкъ возвѣщаетъ прекращеніе постигшихъ страну бѣдствій и ниспосланіе обильнаго урожая (19—27); затѣмъ даетъ обѣтованіе объ изліяніи Св. Духа на всяку плоть (28—32) и, наконецъ, изображаетъ судъ надъ всеми народами и послѣдствія его (гл. III).

20. Въ ст. 20 рѣчь идетъ объ избавленіи отъ саранчи. *И пришедшаго отъ сѣвера:* собств. въ евр. veeth hazzephoni, и *сѣвернаго* (сѣверянина). Хотя отечество саранчи югъ, и именно пустыни Аравій и сѣв.-вост. Африки, однако, вслѣдствіе сѣбны вѣтровъ, она могла быть заносима въ Палестину и съ сѣвера и могла быть названа hazzephoni. Поэтому вѣтъ нужды понимать hazzephoni въ иносказательномъ смыслѣ — „приносящій съ собою бѣдствія“ (Юсти, Кукъ), въ виду того, что сѣверъ былъ для Палестины источникомъ бѣдствій, или *темный* (Мауреръ, Гезеніусъ), т. е. закрывающій лучи солнца и т. п. *И изгону въ землю безводную и пустую:* саранча обыкновенно погубаетъ въ пустыняхъ и моряхъ. Въ ст. 20, можетъ быть, имѣется въ виду ближайшимъ образомъ пустыня Аравійская или пустыня, находящаяся между Идумеей и Іудеей (Добропр.). *Море восточное* (слав. „въ мори первѣмъ“) — Мертвое море, называвшееся иначе „Соленымъ“ (Быт. XIV, 3; Числ. XXXIV, 12). *Море заднее* — западное или Средиземное море, называвшееся великимъ (Чвсл. XXXIV, 6, 7). *И пойдетъ отъ него*

21. Не бойся, земля: радуйся и веселись, ибо Господь великъ, чтобы совершить это.

22. Не бойтесь, животныя, ибо пастбища пустыни произрастятъ траву, дерево принесетъ плодъ свой, смоковница и виноградная лоза окажутъ свою силу.

23. И вы, чада Сиона, радуйтесь и веселитесь о Господѣ Богѣ вашемъ; ибо Онъ дастъ вамъ дождь въ мѣру и будетъ ниспосылать вамъ дождь, дождь ранній и поздній, какъ прежде.

24. И наполнятся гумна хлѣбомъ и перепополнятся подточилія винограднымъ сокомъ и елеемъ.

25. И воздамъ вамъ за тѣ годы, которые пожирали саранча, черви, жуки и гусеница—великое войско Мое, которое послалъ Я на васъ.

26. И до сытости будете ѣсть и насыщаться и славить имя Господа Бога вашего, Который дивное содѣлалъ съ вами, и не посрамится народъ Мой во-вѣки.

27. И узнаете, что Я—посреди Израиля и Я—Господь Богъ вашъ,

зловоніе: по сообщенію бл. Иеронима, въ его время гниеніе саранчи, погибшей въ Мертвомъ и Средиземномъ моряхъ на столько заразило воздухъ, что вызвало моровую язву на людяхъ и на скотѣ. *Такъ-какъ онъ много надѣлалъ* (зла); слав. „яко возвеличи дѣла своя“. Въ Библии иерѣдко неразумныя существа представляются вмѣляемыми (ср. Быт. IX, 5; Исх. XXI, 28—32; Іов. XII, 25; XXXIX, 7, 22).

21—23. Въ виду избавленія отъ бѣдствія пророкъ приглашаетъ къ радванію землю, животныхъ и людей, какъ райѣ приглашалъ ихъ къ сѣванію и плачу.

23. Пророкъ называетъ только жителей Сиона, т. е. Иерусалимлянъ, но безъ сомнѣнія имѣетъ въ виду не однихъ ихъ, а и всѣхъ, пострадавшихъ и теперь избавленныхъ отъ бѣдствія. *Ибо Онъ дастъ вамъ дождь* (moreh) *въ мѣру* (lizedakah). Евр. moreh (отъ jagah бросалъ, орошалъ и указывалъ) имѣетъ два различныхъ значенія — дождь и учитель. Въ послѣднемъ значеніи слово понято въ халдейскомъ парафразѣ и въ Вульгатѣ, въ которой приведенное выраженіе читается: quia dedit vobis doctorem iustitiæ, потому что далъ вамъ учителя справедливости. Въ такомъ же смыслѣ принимаютъ moreh многіе новѣйшіе экзегеты (Кейль, Меркль, Гоонакеръ). При этомъ слова пророка понимаютъ въ смыслѣ обѣтованія, что Господь дастъ народу учителя въ лицѣ пророковъ (Киабенбауръ), въ частности въ лицѣ пророка Іоиля (Орелли) или что Господь пошлетъ учителя Правды—Мессію (Шеггъ, Гоонакеръ). Но, повидимому, въ разсматриваемомъ выраженіи лучше понимать слово moreh въ значеніи *дождь*. Въ этомъ именно значеніи слово употреблено въ томъ же стихѣ далѣе; затѣмъ, упоминаніе объ учителяхъ правды не соответствовало-бы контексту ст. 22—26, гдѣ идетъ рѣчь о земныхъ благахъ, а не о благахъ духовныхъ. Что касается слова lizedakah, то съ передачей его въ нашемъ текстѣ („въ мѣру“) едва ли можно согласиться. Евр. zedakah употребляется только въ смыслѣ *нравственности* (праведность, справедливость) и въ разсматриваемомъ выраженіи оно можетъ относиться только къ Іеговѣ. Пророкъ желаетъ сказать, что Іегова дастъ дождь *по* (въ виду) *праведности*, т. е. считая евреевъ *достойными* милости, въ виду ихъ обращенія (Кузь, Доброир.) или, дастъ дождь, какъ знакъ праведности евреевъ предъ Богомъ послѣ покаянія (Велльг., Новакъ): У LXX евр. moreh lizedakah передано—βρώματα εἰς δικαιοσύνην, слав. „даде вамъ пищу въ правду“. Полагаютъ, что LXX вмѣсто причины (дождь) хотѣли указать прямо слѣдствіе (плодородіе). *Дождь ранній и поздній*: дождь ранній—осенній дождь, идущій въ послѣдней половинѣ октября или въ началѣ ноября; дождь поздній—весенній дождь, идущій предъ временемъ жатвы въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля.

25. Господь обѣщаетъ щедро вознаградитъ іудеевъ за то время, которое они страдали отъ саранчи. *И воздамъ вамъ за тѣ годы*: нѣтъ нужды думать, что нашествіе саранчи постигало страну нѣсколько лѣтъ (Новакъ); рѣчь пророка можно понимать въ поэтическомъ смыслѣ, какъ указаніе на тяжесть опустошенія страны, которое было такъ велико, что какъ будто саранча прилетала нѣсколько лѣтъ подъ рядъ (Гитцигъ, Доброир.).

27—32. Благоволеніе Господа къ народу не ограничится посланіемъ только зем-

и нѣтъ другаго, и Мой народъ не посрамится во-вѣки.

28. И будетъ послѣ того, излію отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцамъ вашимъ будутъ сниться сны, и

юноши ваши будутъ видѣть видѣнія.

29. И также на рабовъ и на рабынь въ тѣ дни излію отъ Духа Моего.

30. И покажу знаменія на небѣ

ныхъ благъ; съ особенною силою это благоволеніе проявится иѣкогда въ посланіи благъ духовныхъ, въ изліаніи Св. Духа на всякую плоть. Ст. 27—32 въ евр. Библии составляютъ особую главу (II-ю), такъ что наша III-я гл. будетъ въ евр. Библии уже IV-я.

28. *И будетъ послѣ того* (acharej-chen), слав. „и будетъ по сихъ“: евр. выраженіе (acharej-chen (по сихъ), какъ и аналогичныя ему beacharith hajjamim, слав. въ послѣдковъ дней, въ послѣднія дни, указываетъ на отдаленное будущее и служитъ у пророковъ обычнымъ терминомъ для обозначенія мессіанскихъ временъ (Ис. II, 2; Мих. IV, 1. *Излію отъ Духа Моего*, съ евр. (ascherosh ruach) излію Духа Моего: пророкъ заимствуетъ образъ отъ изліанія дождя, о чемъ была рѣчь выше (ст. 28); онъ хочетъ выразить мысль, что какъ изліаніе дождя естественнаго явится источникомъ оживленія природы, такъ и ниспосланіе Св. Духа оживитъ иѣкогда все человѣчество (ср. Ис. XXXII, 15; XLIV, 3; Зах. XII, 10 и др.). LXX, вѣроятно, желая указать, что дары Св. Духа изольются не по всей плоти, вмѣсто выраженія *излію Духа Моего* постановили: ἐκχεῖσθαι ἀπὸ τοῦ πνεύματος μου, *излію отъ Духа Моего*. На всякую плоть, al-kol basar. Слово basar (плоть) употребляется въ Библии для обозначенія всѣхъ живыхъ существъ, какъ людей, такъ и животныхъ (Быт. VI, 13; VII, 15; IX, 11, 15). Одиатъ изъ комментаторовъ (Креднеръ) находитъ возможнымъ понимать слою basar въ такомъ широкомъ смыслѣ (ср. Ис. XI, 6) и въ разсматриваемомъ мѣстѣ, усвоивъ пр. Юиюлю обѣтованіе изліанія Св. Духа и на животныхъ. Но дальнѣйшія слова пророка (старцы, юноши и др.) показываютъ, что онъ употребляетъ слою basar въ тѣсномъ смыслѣ и говоритъ только о людяхъ. Однако нельзя суживать обѣтованіе пророка и полагать вмѣстѣ съ Гитцигомъ, Вюнше, Мерксомъ и др., что онъ возвѣщаетъ изліаніе Св. Духа только на евреевъ: слова ст. 32-го—и *будетъ всякій; кто призоветъ имя Господне, спасется*—свидѣтельствуютъ, что пророкъ чуждъ былъ партикуляризма и ожидалъ ниспосланія благодатныхъ даровъ для всѣхъ людей, а не для однихъ евреевъ. Но такъ какъ непосредственно онъ возвѣщаетъ свое обѣтованіе народу еврейскому, то онъ и говоритъ: сыны *ваши*, дочери *ваши*. Плодомъ изліанія Св. Духа будетъ то, что всѣ будутъ просвѣщены Духомъ Божіимъ, всѣ будутъ пророками. *И будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцамъ вашимъ будутъ сниться сны, и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія*. Пророкъ предвозвѣщаетъ осуществленіе того, чего желалъ иѣкогда законодатель Моисей, когда говорилъ: „О если-бы весь народъ Господень былъ пророками, когда-бы Господь послалъ Духа Своего на нихъ“ (Числ. XI, 29). Пророкъ называетъ формы, въ которыхъ сообщалось откровеніе людямъ: сны и видѣнія (1 Цар. III, Зах. II, 1—9; Дан. V, VIII и др.). Онъ не хочетъ сказать, что каждому возрасту доступна будетъ только одна извѣстная форма откровенія, — старцамъ сны, юношамъ — видѣнія: выраженіе его только приемъ поэтической рѣчи, а мысль пророка та, что божественное откровеніе будетъ получаться и во снѣ, и въ видѣніяхъ.

29. *И также* (vegah) на рабовъ и на рабынь: частицей gam (также) усиливается рѣчь и указывается на то, что возищается нѣчто необычное (vegah—и даже). Дѣйствительно, въ ветхоз. исторіи даръ пророчества рабамъ не сообщался. Поэтому LXX поняли слова пророка въ томъ смыслѣ, что онъ говоритъ о рабахъ *Иеговы*, т. е. евреяхъ, и дополнили ихъ мѣстоименіемъ 1-го лица, переводя: „на рабы *моя*, и на рабыни *моя*“.

30. Пророкъ переходитъ къ изображенію страшнаго дня Господня или дня суда и указываетъ знаменія наступленія его. Непосредственный переходъ рѣчи къ другому событію не обозначаетъ того, что пророкъ считаетъ оба событія имѣющими наступить одновременно. Пророки не рѣдко сопоставляютъ два событія не по ихъ хронологической

и на землѣ: кровь и огонь и столпы дыма.

31. Солнце превратится во тьму и луна—въ кровь, прежде нежели наступитъ день Господень, великій и страшный.

32. И будетъ: всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется; ибо на горѣ Сионѣ и въ Иерусалимѣ будетъ спасеніе, какъ сказали Господь, и у остальныхъ, которыхъ призоветъ Господь.

связи, а по внутренней, идейной близости, потому, что при сопоставленіи этихъ двухъ событий рядомъ яснѣе выступаетъ значеніе каждаго изъ нихъ (ср. Ис. XI и д.). *Кровь и огонь и столпы дыма*: Повидимому, въ этихъ словахъ имѣются въ виду войны, сопровождающіяся пролитіемъ крови и сожженіемъ городовъ и селеній (ср. Мф. XXIV, 6, 7; Марк. XIII, 6, 7; Лк. XXI, 9, 10).

31. Пророкъ говоритъ не объ обыкновенныхъ солнечныхъ и лунныхъ затмеваніяхъ, потому что онъ указываетъ знаменія чудесныя, необычныя. Нѣтъ основаній также понимать слова пророка въ смыслѣ аллегорическомъ, какъ указаніе на душевное состояніе людей предъ наступленіемъ дня Господня, когда отъ тяжести страданій небесныя свѣтила имъ будутъ казаться затмившимися (Феодоръ Мопсуес., Кальвинъ, Генгстенбергъ). Пророкъ говоритъ именно о страшныхъ знаменіяхъ въ природѣ.

32. *Всякій, кто призоветъ имя Господня*, спасется; пророкъ говоритъ не объ израильянахъ только, но о всѣхъ народахъ. Ап. Павелъ прилагаетъ слова Іоили и къ язычникамъ, когда замѣчаетъ, что въ Церкви Христовой нѣтъ различія между іудеями и язычникомъ, потому что одинъ Господь у всѣхъ, богатый для всѣхъ призывающій Его, „ибо всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется“ (Рим. X, 12—18). *Ибо на горѣ Сионѣ и въ Иерусалимѣ будетъ спасеніе* (pelejtah). Пророкъ разумѣетъ *духовный Сионъ* и Иерусалимъ, т. е. царство Божіе (Евр. XII, 22). Евр. pelejtah лучше переводить — *спасенныя*, какъ и у LXX ἀσασσῶσμενος. *Какъ сказалъ Господь*: эти слова понимаются или какъ подтвержденіе Іоилемъ истинности его пророчества (такъ сказалъ Господь) или въ смыслѣ указанія на бывшее до Іоили пророчество о спасеніи на Сионѣ. Подъ этимъ послѣднимъ разумѣютъ обыкновенно (Кейль, Кукъ, Новакъ) пророчество Авдія о томъ, что на Сионѣ будетъ спасеніе (ст. 17). *И у остальныхъ, которыхъ призоветъ Господь*: так. обр. спасутся тѣ изъ призывающихъ Господа, которыхъ призоветъ и самъ Господь. У LXX евр. ubasseridim (рус. и у остальныхъ) переведено влѣдствіе иного чтенія словомъ εδωκεν ἡμῶν; отсюда въ слав. „и благовѣствуемъ“. *Объ исполненіи пророчества Іоили* объ изліянніи даровъ Св. Духа на всякую плоть должно сказать слѣдующее. Въ Ветхомъ Заветѣ даръ пророчества подавался только *нѣкоторымъ* лицамъ, обильное же ниспосланіе даровъ Св. Духа ветхоз. писателями ожидалось во время нессіанское (Ис. XXXII, 15; Лк. IV, 18; Іер. XXXI, 33; Зах. XII, 10). Это время, безъ сомнѣнія имѣетъ въ виду и пророкъ Іоиль. По объясненію ап. Петра, въ рѣчи, произнесенный имъ предъ народомъ, пророчества Іоили, дѣйствительно, исполнилось въ день Пятидесятницы, въ фактѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ (Дѣян. II, 14 и др.). Но по мысли апостола, день Пятидесятницы былъ только *началомъ* исполненія пророчества, такъ какъ апостолъ, на основаніи словъ пророка, общается въ будущемъ ниспосланіе даровъ Св. Духа и всѣмъ тѣмъ, которые покаются и крестятся (Дѣян. II, 38—39). Можно, поэтому, сказать, что пророчество Іоили будетъ исполняться до тѣхъ поръ, пока чрезъ покаяніе и крещеніе не войдетъ въ Церковь, чрезъ которую подаются даръ Св. Духа, „исполненіе языковъ“ (Рим. II, 25). Съ отношеніемъ о ниспосланіи Св. Духа у пр. Іоили соединяется и предвозвѣщеніе наступленія дня Господня, т. е. для Страшнаго Суда. Такъ какъ ап. Петръ, изъясняя великое событіе дня Пятидесятницы, приводитъ и это предвозвѣщеніе пр. Іоили, то, значить, онъ считаетъ и его *исполнившимся* въ день Пятидесятницы. И дѣйствительно, ниспосланіемъ Св. Духа на апостоловъ окончилось дѣло спасенія человѣчества, поданы людямъ всѣ необходимыя для спасенія благодатныя силы. Съ этого дня каждому человѣку предлагается избрать или вѣчное блаженство, или осужденіе на вѣчныя муки, открывается въ исторіи человѣчества новый періодъ, нѣвѣщій завершиться днемъ Страшнаго Суда

ГЛАВА 3-я.

1. Ибо вотъ, въ тѣ дни и въ то самое время, когда Я возвращу плѣнь Іуды и Іерусалима,

2. Я соберу всѣ народы и приведу ихъ въ долину Іосафата и тамъ

произведу надъ ними судъ за народъ Мой и за наслѣдіе Мое, Израиля, который они разсѣяли между народами, и землю Мою раздѣлили.

вадъ міромъ. Но великое событіе дня Пятидесятницы было только *началомъ* осуществленія пророчества Юиля о судѣ. Во всей же полнотѣ это пророчество осуществится тогда, когда настанутъ предвозвѣщенные пророкомъ страшныя явленія, когда „подвигнется небо и земля“, и всѣ племена земныя увидятъ Сына Человѣческаго, идущаго въ облакахъ небесныхъ силою и славою великою (Мф. XXIV, 30).

III.

1—15. Судъ Господа надъ народами въ долинѣ Іосафатовой.—16—21. Блаженное состояніе Израиля.

1. Въ концѣ главы II пророкъ говорилъ о днѣ Господнемъ въ отношеніи къ іудеямъ; въ гл. III онъ говоритъ о значеніи этого дня для язычниковъ. Ст. 1-й примыкаетъ къ ст. 32-му гл. II: спасеніе будетъ *только* на Сіонѣ, ибо всѣ другіе народы должны подвергнуться Суду Божію. *Въ тѣ дни и въ то самое время*, т. е. въ то время, когда изольется Духъ Си. на всяку плоть, когда совершится возстановленіе благоденствія Іуды и Іерусалима. Выраженіе *возвращу плѣнь* (aschiv schevuth) означаетъ не только возвращеніе плѣнниковъ, но и возвращеніе имъ того, чѣмъ наслаждались они до плѣна (ср. Іов. XIII, 10). Говоря о плѣнѣ, пророкъ могъ имѣть въ виду какъ небольшія плѣненія евреевъ, начавшіяся съ древіяго времени (ср. Ам. I, 6—9), такъ и плѣнь вавилонскій, который онъ предвидѣлъ (св. Кирилль Ал.).

2. Всѣ народы (kol haгойm) языческіе, по изображенію пророка, для суда надъ ними будутъ собраны въ долину Іосафатову (emek jehoschafath). Многіе комментаторы еврейское jehoschafath принимаютъ въ значеніи нарицательномъ — *Іегова судилъ* и слова пророка понимаютъ въ смыслѣ *неопредѣленнаго* указанія на нѣкоторую долину, которая явится долиной Суда Божія (Меркъ, Кейль, Новакъ) (Еп. Палладій). Другіе толкователи (Эвальдъ, Гитцигъ, Гоонакеръ, Доброир.) считаютъ jehoschafath именемъ собственнымъ и видятъ въ ст. 2-мъ упоминаніе о той долинѣ, гдѣ при іудейскомъ царѣ Іосафатѣ чудесно были поражены союзныя силы Аммонитянъ, Моавитянъ и Идумеевъ, напавшихъ на Іудею (2 Пар. XX). Въ этой же долинѣ народъ славослонилъ Господа за чудесное спасеніе, почему долина получила наименованіе emek begasah, долина благословенія (2 Пар. XX, 23). Въ настоящее время именемъ Іосафатъ называется долина, лежащая между горой Елеонской и холмомъ Морія, на востокъ отъ Іерусалима. Но эта долина не была полемъ битвы при Іосафатѣ и названа его именемъ по другимъ какимъ-либо основаніямъ, — или по предположенію (ср. 2 Пар. XXI, 1) на ней мѣста погребенія Іосафата или вслѣдствіе устройства здѣсь царемъ какихъ-либо учреждений. Пророкъ могъ имѣть въ виду не эту долину, а другую, которая, какъ видно изъ 2 Пар. XX, находилась на югъ отъ Вилеема въ пустынѣ Фекодъ (нынѣ Вади-Верейкутъ). По кн. Паралипоменонъ эта долина называлась „долиной благословенія“, но кромѣ этого наименованія, по свидѣтельству Талмуда, она имѣла и другія названія (Egubin 19a); слѣдов., могла называться и долиной Іосафата. Слова Пророка, что Господь соберетъ

3. И о народѣ Моемъ они броса-ли жребій и отдавали отрока за блудницу, и продавали отроковицу за вино и пили.

4. И что вы Мнѣ, Тирь и Сидонъ

и всеѣ округи Филистимскіе? Хотите ли воздать Мнѣ возмеадіе? Хотите ли воздать Мнѣ? легко и скоро Я обращу возмеадіе ваше на головы ваши.

всеѣ народы въ долині Іосафата иѣтъ нужды понимать въ буквальномъ смыслѣ ¹⁾. Пророкъ хочетъ выразить только ту мысль, что въ день Суда Господа надъ народами совершится иѣчто подобное тому, что произошло въ долині благословенія при Іосафатѣ. Судъ надъ языческими народами, по ст. 2-му, будетъ произведенъ за то, что они „разстѣяли Израїля между народами и землю Мою раздѣлили“. Какіе факты иѣтъ въ виду въ послѣднихъ словахъ пророка, трудно сказать. Тѣ комментаторы, которые считаютъ Іоиля пророкомъ послѣднимъ, въ приведенныхъ словахъ видятъ указаніе на періодъ плѣна и послѣдующее столѣтіе, когда земля іудейская раздѣлена была между поселившимися въ ней племенами. Другіе комментаторы понимаютъ слова пророка или въ отношеніи постигшихъ іудею несчастій при Іорамѣ (ср. 4 Цар. VIII, 20 и д. 2 Пар. XXI, 8, д.) или въ отношеніи всеѣхъ послѣдующихъ нападеній враговъ, каковыя нападенія Іоиля пророчески провидитъ. Въ греч.-слав. переводѣ конецъ ст. 2-го отступаетъ отъ подлинника: „о Израїлѣ, иже разсыпаша во языкѣхъ и землю Мою раздѣлиша“.

3. *И о народѣ Моемъ они бросали жребій:* дѣленіе плѣнниковъ по жребію было въ древности обычаемъ побѣдителей (ср. Наум. III, 10; Авд. 11). *И отдавали отрока за блудницу* (bazzonah), слав. „и даша отрочища блудницамъ“: мысль у пророка та, что отроковъ еврейскихъ отдавали въ уплату блудницамъ — такъ мало ихъ цѣнили. Меркоть и Новакъ, въ виду слѣдующихъ словъ и *продавали отроковицу за вино* предлагаютъ въ разсматриваемомъ выраженіи вмѣсто bazzonah (за блудницу) читать bamazzon, за съѣстные припасы.

4. Въ числѣ народовъ, которымъ предстоитъ наказаніе въ день суда, пророкъ называетъ финикійцъ и филистимлянъ. *И что вы Мнѣ, Тирь и Сидонъ и всеѣ округи филистимскіе?* Пророкъ хочетъ сказать вопросомъ, что и эти города и округи, подобно другимъ будутъ наказаны. Тирь и Сидонъ — главные города Финикіи. Подъ округами филистимскими разумѣютъ города Газа, Азотъ, Аскалонъ, Геъзъ и Аккаронъ, расположенные по западному берегу Средиземнаго моря. Вмѣсто словъ и *всеѣ округи филистимскіе* vesol geliloth pelascheth у LXX читается $\chi\alpha\iota\ \pi\acute{\alpha}\sigma\alpha\ \Gamma\alpha\lambda\iota\lambda\alpha\iota\ \alpha\lambda\lambda\omicron\phi\upsilon\lambda\omicron\varsigma$, слав. „и вся Галилея иноплеменниковъ“. Повидимому, LXX евр. geliloth приняли въ смыслѣ собственнаго имени сѣверной области Палестины — Галилеи (ср. Нав. XX, 7; XXI, 32; 3 Цар. IX, 11), которая, по свидѣтельству бл. Теодорита, принадлежала Тиру. Возможно также, что какъ и въ Нав. XXII, 10, 11, LXX евр. geliloth оставили безъ перевода транскрибировавъ слово, какъ Γαλιλῶθ; изъ Γαλιλῶθъ позднѣйшіе переписчики слѣдали уже Γαλλῶα (Якимовъ). Евр. pelascheth или peloscheth, наименованіе земли филистимлянъ, по производству отъ неупотреб. гл. palasch, означаетъ „земля чужестранцевъ“. У LXX, поэтому, оно постоянно передается словомъ ἄλλοφύλος. *Хотите-ли воздать Мнѣ возмеадіе?* т. е. хотите-ли вы отмстить за пораженія, которыя вы потерѣли отъ Меня. Предполагаютъ, что пророкъ говоритъ о нападеніи филистимлянъ на Іерусалимъ при царѣ Іорамѣ. Этими нападеніемъ филистимляне, по мысли пророка, какъ-бы истили Господу на Его избранномъ народѣ за то, что онъ попустилъ имъ быть данниками евреевъ во время Іосафата (2 Пар. XVII, 11). *Хотите-ли воздать Мнѣ*, слав. „или памятозлобствуете вы на Мя“: мысль тождественная съ выраженной въ предшествующемъ предложеніи.

¹⁾ По свидѣтельству бл. Иеронима, въ комментаріи на пр. Іонл. III и уже въ его время Іудеи вѣровали, что всеѣ они будутъ возвращены въ Іерусалимъ и что въ долині Іосафатовой будутъ посвящены мечемъ языческіе народы. Эта вѣра сохраняется у евреевъ и донынѣ. См. Доброправовъ, стр. 378.

5. потому что вы взяли серебро Мое и золото Мое, и наилучшія драгоценности Мои внесли въ капища ваши,

6. и сыновъ Іуды и сыновъ Іерусалима продавали сынамъ Еллиновъ, чтобы удалить ихъ отъ предѣловъ ихъ.

7. Вотъ, Я подниму ихъ изъ того

мѣста, куда вы продали ихъ, и обратю меду вашу на голову вашу.

8. И предамъ сыновей вашихъ и дочерей вашихъ въ руки сыновъ Іуды, и они продадутъ ихъ Савеемъ, народу отдаленному; такъ Господь сказалъ.

9. Провозгласите объ этомъ между народами, приготовьтесь къ

5—6. Такимъ образомъ, преступленіе финикійцевъ и филистимлянъ („мечь“ Іеговы) состояло въ томъ, что они разграбили іудейскую землю и продавали плѣнныхъ евреевъ въ отдаленныя страны. По объясненію церковныхъ учителей, въ ст. 5—6 пророкъ имѣетъ въ виду будущія событія — нашествіе вавилонянъ (бл. Феодоритъ), вѣри Зоровавеля (св. Ефремъ Сир.) или эпоху римскаго владычества (бл. Іеронимъ). Но можно думать, что пророкъ говоритъ о разграбленіи филистимлянами Іерусалима, происшедшемъ въ царствованіе Іорама (2 Пар. XXI, 16, 17), хотя въ повѣствованіи 2 Пар. и не упоминается объ участіи финикійцевъ. Словами *Мое серебро* и *Мое золото* дается мысль, что и земля избраннаго народа, и все его достояніе являются собственностью Іеговы. Но ближайшимъ образомъ пророкъ говоритъ о сокровищахъ храма. *И наилучшія драгоценности*, евр. *umahashaddaj hattovim*, въ слав. „избранія Моя и добрая“, соотвѣтственно чтенію нѣкоторыхъ греч. код.: τὰ ἐπιλεκτά μου καὶ τὰ καλὰ.

6. *Продавали сынамъ Еллиновъ*, съ евр. *libnej hajjevanim* — сынамъ Іавана: у пр. Іезекіиля упоминается (XXVII, 19) о городѣ Іаватъ (Јавал), находившемся въ счастливой Аравіи. Нѣкоторые комментаторы (Гитцигъ, Вюйше) и въ приведенныхъ словахъ пр. Іоіиля видятъ рѣчь о жителяхъ Іавана Аравійскаго. Но въ Библии Јавал обыкновенно употребляется въ качествѣ названія Іонія или Греціи (Ис. LXVI, 19; Іез. XXVII, 13; Зах. IX, 13). Въ этомъ значеніи естественно всего принимать слово Јавал и въ ст. 6-мъ III гл. пр. Іоіиля. Финикійяне не только въ послѣднѣе время, но и въ глубокой древности находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ греческими племенами, причѣмъ предметомъ торговли были и рабы (Иліад. VI, 28; XXIII, 741—745; Одис. XV, 402). Пророкъ, повидимому, говоритъ именно о продажѣ финикійянами въ рабство въ Грецію іудейскихъ плѣнниковъ.

7. *И обратю меду вашу (сл. „воздаяніе ваше“) на голову вашу*: мздою или возмездіемъ называется, какъ и въ ст. 4, нападеніе враговъ на Израіля, чѣмъ враги какъ-бы мстили Господу.

8. Въ наказаніе за продажу іудейскихъ плѣнниковъ, врагами Іуды угрожается продажею ихъ въ рабство савеемъ. Страна савеевъ или Шева, славившаяся благовоинными веществами, золотомъ и драгоценными камнями (Ис. LX, 6; 3 Цар. X, 2; Пс. LXXI, 15), ведшая обширную торговлю, находилась въ счастливой Аравіи, у береговъ Краснаго моря. LXX евр. *lishevaim* (савейанамъ) приняты за ми. ч. отъ *schevi* плѣтъ и перевели *eis archalassiam*, отсюда въ слав.: „въ плѣтъ, въ страну далече сущу“. Слова пророка въ ст. 7—8 могутъ быть понимаемы въ общемъ смыслѣ о возвращеніи разбѣгшихся іудеевъ въ отечество и о господствѣ ихъ надъ врагами (Гейтстенбергъ). Но возможно видѣть осуществленіе пророчества Іоіиля и въ тѣхъ завоеваніяхъ земли филистимской, которыя совершены были іудеями при Озіи и Езекии (2 Пар. XXVI, 6 сл. 4 Цар. XVIII, 9), а также въ послѣднѣе время, и именно въ эпоху Маккавеевъ (1 Мак. X, 86; XI, 60).

9. Съ 9 ст. начинается изображеніе самой картины всеобщаго суда, наступленіе которой пророкъ возвѣщалъ въ ст. 2-мъ. *Провозгласите объ этомъ*, слав. „проповѣдате сія“: не видно ясно, къ кому обращается пророкъ — къ язычникамъ (Ефр. Сир., бл. Іеронимъ, Кейль), или къ евреямъ (Доброир.). Можно понимать слова пророка и какъ обращеніе какъ-бы къ герольдамъ, которые должны сзывать язычскіе народы. *Приготовьтесь къ войнѣ*: точнѣе съ евр. осятате войну, *kaddeschu milchamah*,

войнѣ, возбудите храбрыхъ; пусть выступятъ, поднимутся всѣ ратоборцы.

10. Перекуйте орала ваши на мечи и серпы ваши—на копья; слабый пусть говорить: я силенъ.

11. Спѣшите и сходитесь, всѣ народы окрестные, и соберитесь; туда, Господи, веди Твоихъ героевъ.

12. Пусть воспрянутъ народы и

низойдутъ въ долину Иосафата; ибо тамъ Я возсяду, чтобы судить всѣ народы отсюду.

13. Пустите въ дѣло серпы, ибо жатва созрѣла; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточилія переливаются, потому что злоба ихъ велика.

14. Толпы, толпы въ долинѣ су-

т. е. принесите жертвы, помолитесь (ср. 1 Цар. VII, 8; Иер. VI, 4). *Возбудите храбрыхъ* *haiqu haggibborim*, слав. „возставите съчцы“ гл. *haiqu* (отъ *ur*) имѣть значеніе и дѣйствительное, в среднее (Иов. VIII, 6). Поэтому, нѣкоторые понимаютъ приведенныя слова, какъ обращеніе къ храбымъ: возбудитесь, храбрые. *Пусть выступятъ*, слав. „приведите“, греч. *προσαγάγετε*: гл. *προσαγάω* имѣть и значеніе не переходное (ср. Нав. III, 9), въ какомъ, вѣроятно, и употребилъ его LXX въ разсматриваемомъ мѣстѣ. Въ слав. должно бы быть, какъ и въ Нав. III, 9; 1 Цар. IX, 18, „приступите“, „приблизитесь“.

10. По мнѣнію однихъ (Ноиакъ), рѣчь пророка обращена къ язычникамъ, которые приглашаются въ изобиліи приготовить оружіе для предстоящей борьбы; по мнѣнію другихъ, къ іудеямъ. Образы, употребляемые въ ст. 10-мъ, встрѣчаются еще у Ис. II, 4 и Мх. IV, 3.

11. *Туда, Господи, веди Твоихъ героевъ: туда*, т. е. въ долину Иосафата, гдѣ имѣть быть судъ; *героевъ* (евр. *gibborim* = сильныхъ), т. е. ангеловъ, которые исполняютъ волю Божию (ср. Пс. CII, 20; LXXVII, 25) и которые явятся орудіями суда Божія надъ язычниками. Но должно замѣтить, что въ древнихъ переводахъ приведенныя слова читаются иначе чѣмъ въ подлинномъ текстѣ: въ Пешито — „и тамъ сокрушитъ Іегова крѣпость вашу“; въ халд. парафр. — „тамъ сокрушитъ Іегова крѣпость героевъ ихъ“; у LXX и въ слав. — „кроткій да будетъ храбръ“.

12. Ст. 12—13 представляютъ отвѣтъ Господа на молитву пророка въ ст. 11-мъ: *веди твоихъ героевъ*.

13. *Пустите въ дѣло серпы* и пр.: рѣчь отъ лица Бога и обращена къ героямъ, т. е. къ ангеламъ, которыхъ, принявъ Господь въ долину суда. *Идите, спуститесь*: идите—въ долину Иосафатову; вмѣсто *спуститесь* въ слав. „топчите“ („патеіте“); LXX евр. *gedu* производили, сообразуясь съ контекстомъ не отъ *jarad* спускался (какъ въ рус.), и отъ *gadah* топтать. *Ибо точило полно и подточилія переливаются*; точило (евр. *gath*) — углубленіе для выжиманія винограда и маслинъ, высѣченное въ скаль или выкопанное въ землѣ и выложенное камнемъ. Точило состояло изъ двухъ частей: собственно точила, куда накладывался виноградъ, или олинки, и подточилія, или чаиа, куда стекалъ выжатый сокъ (ср. Зах. XIV, 10; Ис. V, 2; Мс. XXI, 33; Мр. XII, 1; Апок. XIV, 20). Образъ жатвы и собираія винограда—образъ страшнаго суда. Образомъ жатвы дается мысль, что судъ настанетъ въ назначенное время, когда созрѣетъ жатва, и что на судъ послѣдуетъ отдѣленіе добраго отъ злаго, подобно тому какъ послѣ жатвы хлѣба, при молотѣбѣ и вѣяніи, отдѣляются зерна отъ мякины (ср. Мс. XIII, 39; Апок. XIV, 15—18). Образъ точила есть образъ гнѣва Божія, воспламеняющагося противъ грѣшниковъ и потребляющаго ихъ, подобно тому какъ въ точилѣ давятъ грозды винограда.—Вмѣсто словъ *ибо жатва созрѣла* въ слав.: „яко предстантъ обьяманіе винограда“ (ὁ τρυγητός). Греч. *τρυγητός* означаетъ не только сборъ винограда, но и жатву вообще.

14. Пророкъ созерцаетъ уже народы, собравшіеся въ долинѣ суда. Повтореніемъ *hamolim*, *hamolim* (толпы, толпы) пророкъ указываетъ на *безчисленное* множество собравшихся. Евр. *hamolim* означаетъ и крикъ, и кричащая толпа. Отсюда LXX перевели *ἦχος ἐξήχησαν*, слав. „гласи прогласишася“; второе *hamolim* LXX, вѣроятно, приняла

да! ибо близокъ день Господень къ долинамъ суда!

15. Солнце и луна померкнутъ и звѣзды потеряютъ блескъ свой.

16. И возгремитъ Господь съ Сиона и дастъ гласъ Свой изъ Иерусалима; содрогнутся небо и земля; но Господь будетъ защитою для народа Своего и обороною для сыновъ Израилевыхъ.

17. Тогда узнаете, что Я—Господь Богъ вашъ, обитающій на Сионѣ,

на святой горѣ Моей; и будетъ Иерусалимъ святынею, и не будутъ уже иноплеменики проходить чрезъ него.

18. И будетъ въ тотъ день: горы будутъ капать виною и холмы потекутъ молокомъ и всѣ русла Иудейскія наполнятся водою, а изъ дома Господня выйдетъ источникъ и будетъ напоить долину Ситтимъ.

19. Египетъ сдѣлается пустынею и Едомъ будетъ пустою степью—за

за сказуемое и прочтали hamenim—„голоса шумящія“. Къ долинамъ суда, евр. beemek heslagiz. Евр. shagiz у Ис. XXVIII, 27 имѣетъ значеніе—„молотильная повозка“, „молотилка“. Въ этомъ значеніи нѣкоторые комментаторы (Креднеръ, Гольцгаузенъ) принимаютъ слово shagiz и въ разсматриваемомъ мѣстѣ, видя здѣсь указаніе на то, что съ народами въ долині Іосафатовой будетъ поступлено такъ же, какъ съ плѣбниками, которыхъ избиваютъ молотилками (ср. 2 Цар. XII, 30; 4 Цар. XIII, 7; А. I, 3 и др.). Общепринято, однако, пониманіе shagiz въ Юил. III, 14 въ значеніи судъ, рѣшеніе.

16—21. Съ ст. 16 пророкъ говоритъ о значеніи дня суда для народа Божія. Поражая язычниковъ, Господь явится защитою для Израиля, который будетъ блаженствовать.

17. *Обитающій на Сионѣ*: по изображенію пр. Іезекіиля предъ завоеваніемъ Иерусалима слава Божія покинула городъ, и этимъ онъ предоставленъ въ добычу врагамъ (ср. Іез. VIII, 4, 12; XXVII и др.). Въ приведенныхъ словахъ Юиль даетъ мысль, что торжество враговъ надъ Иерусалимомъ будетъ уже невозможно, такъ-какъ Господь будетъ жить на Сионѣ. *Не будутъ уже иноплеменики проходить чрезъ него*, т. е. проходить съ цѣлью нападенія или завоеванія.

18. Образное изображеніе будущаго благоденствія Израиля: горы, на которыхъ разводятъ виноградъ, такъ будутъ изобиловать имъ, что съ нихъ будетъ капать вино, холмы, на которыхъ пасется скотъ, потекутъ молокомъ, а вмѣсто засухи явится обиліе воды. *Всѣ русла, текотъ архікей*, т. е. русла потоковъ („вади“), питающихся подою съ горъ и пересыхающихъ лѣтомъ. *А изъ дома Господня выйдетъ источникъ, и будетъ напоить долину Ситтимъ* (pahal haschschittim), въ слав. „водотечъ ситія“ (источникъ тростниковъ). Долиной Ситтимъ или „доливной акаціей“ называлась долина въ землѣ Моавитской, по ту сторону Іордана (Числ. XXV, 1 и д. Нав. III, 1). Долина эта получила свое названіе отъ schittah акація, такъ-какъ на ней росло много акацій, любящихъ сухую почву. По мнѣнію многихъ комментаторовъ, пророкъ разумѣетъ въ ст. 18 именно названную долину. Другіе понимаютъ евр. pahal haschschittim въ смыслѣ нарицательнаго названія, сухой земли вообще и полагаютъ, что пророкъ имѣетъ въ виду или Кедронскую долину (Михались) или лежащую на западъ отъ Иерусалима Вади аль-Сантъ, чрезъ которую пролегаетъ дорога въ Аскалонъ (Велльг., Новакъ). При обоихъ пониманіяхъ слова haschschittim смыслъ образа тотъ, что въ странѣ явится обиліе воды и самыя средства орошенія чудесно измѣнятся (ср. Іез. XLVII, 1; Зах. XIV, 8). Въ связи съ обтѣоаніемъ пр. Юиля объ изліініи Св. Духа и въ образахъ ст. 18 можно надѣтъ образа благодати, изливающейся въ Церкви Христовой.

19. Изъ враговъ Іуды пророкъ выдѣляетъ особенно египтянъ и идумеевъ, въ вни которымъ вмѣняется то, что они притѣсняли сыновъ Іудиныхъ и проливали невинную кровь ихъ. Подъ пролітіемъ невинной крови пророкъ разумѣетъ, повидимому, или убійства гѣхъ іудеевъ, которые находили убѣжище въ Египтѣ и Идумеѣ (въ землѣ ихъ = въ землѣ идумеевъ и египтянъ), или же убійства во время разбойничьихъ нападеній идумеевъ на іудею (тогда—въ землѣ ихъ = въ землѣ евреевъ). Какіе именно историческіе факты имѣетъ въ виду пророкъ, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, такіе факты могли происходить какъ въ послѣднѣе время, такъ и въ доплѣе.

то, что они притѣсняли сыновъ Иудиныхъ и проливали невинную кровь въ землѣ ихъ.

20. А Иуда будетъ жить вѣчно и

Иерусалимъ—въ роды родовъ.

21. Я смю кровь ихъ, которую не смылъ еще, и Господь будетъ обитать на Сионѣ.

20. Подобное обѣтованіе возвѣщается народу Божию и другими пророками. Ср. Ис. LX, 21; Іез. XXXVII, 25; XLIII, 7, 9.

21. *Я смю кровь ихъ, которую не смылъ еще*, евр. venikkethi damam lo nikkethi. Гл. nikkah (цѣль отъ неупотр. nakah) имѣетъ значеніе—объявлять кого-либо невиннымъ, оставляя безъ наказанія. Поэтому слова пророка, придавая имъ вопросительную форму, передаютъ (Штейнеръ) такъ: „и оставлю ли Я ихъ (т. е. язычниковъ) безъ наказанія? Не оставлю“; иначе: „объявлю невинной кровь ихъ, которую я не объявилъ еще невинной“ (Драйнеръ); смыслъ послѣдняго перевода будетъ тотъ, что наказаніе язычниковъ за пролитіе крови сыновъ Иуды будетъ доказательствомъ невинности этой крови въ очахъ Божіихъ. LXX разсматриваемое выраженіе переводятъ καὶ ἐκζητήσω τὸ αἷμα αὐτῶν καὶ οὐ μὴ ἀθωώσω, и взыщу за кровь ихъ, и не оставлю безъ наказанія, слав. „и изыщу крови ихъ, и не обезвию“. Въ виду перевода LXX и контекста мазоретское venikkethi новѣйшіе комментаторы (Гезеніусъ, Гоонакеръ) исправляютъ въ venikkamthi (отъ накам мстить) и переводятъ начало стиха: „отмщу кровь ихъ, не оставлю безъ наказанія“, что даетъ мысль болѣе ясную. Господь даетъ обѣщаніе отомстить пролитую врагами кровь іудеевъ. — *Господь будетъ обитать на Сионѣ*: обитаніе Господа на Сионѣ явится источникомъ благоденствія Израйля.

Изображеніе пр. Іонлемъ въ гл. III-й суда надъ міромъ и спасеніе избраннаго народа, безъ сомнѣнія, не можетъ быть понимаемо въ буквальной смыслѣ. Вся рѣчь пророка въ гл. III-й имѣетъ *образный* характеръ. Такъ какъ пророчество Іонля о судѣ еще не осуществилось во всей полнотѣ, то и нельзя еще разграничить въ этомъ пророчествѣ образы и идеи, которыя воплощаются пророкомъ въ образѣ ихъ. И вообще это разграниченіе образовъ и идей составляетъ наиболѣе трудный пунктъ въ истолкованіи пророчествъ. Несомнѣнно только одно, что возвѣстившій возвышеннѣйшее обѣтованіе объ излііиіи Св. Духа на всяку плоть и о просвѣщеніи всѣхъ людей этимъ Духомъ, Іонль не могъ представлять судъ Господа надъ міромъ какъ судъ исключительно надъ язычниками (I, 16), какъ собраніе народовъ изъ небольшой долииъ (12 ст), какъ борьбу съ язычниками (9—13), а какъ благоденствіе Израйля, какъ изобиліе вина, воды и молока (III, 18): все это только *образы* и *символы* таинственнаго и страшнаго суда Господня и имѣющаго наступить послѣ него вѣчнаго блаженства праведниковъ.

АМОСЪ.

Пророкъ Амосъ (Amos отъ amas — носитель бремени), какъ свидѣтельствуемъ надписаніе его книги, былъ уроженцемъ Бекои, — небольшого города, находившагося, по свидѣтельству бл. Иеронима на разстояніи шести миль къ югу отъ Виелеема въ колѣнѣ Іудиномъ, вблизи іудейской пустыни (нынѣ деревня Бекуи). Такимъ образомъ, по своему происхожденію пророкъ принадлежалъ къ Іудейскому царству. Общественномъ положеніи пророка до призванія къ пророческому служенію въ надписаніи книги сообщается, что Амосъ былъ однимъ изъ пастуховъ (pokedim) бекойскихъ. Такъ-какъ слово poked въ 4 Цар. III, 4 прилагается къ моавитскому царю Метъ и означаетъ богатаго скотовода, то нѣкоторые изслѣдователи считаютъ и пророка Амоса богатымъ обладателемъ стадъ и плантацій сикоморовъ (Кихми, Янъ, Гитцигъ, Бауръ, Готъе). Но въ VII, 14 самъ пророкъ свидѣтельствуемъ о себѣ, что онъ былъ пастухъ (boker), взятъ Господомъ прямо отъ стада и собиралъ (boles надрѣзывалъ) сикоморы, очевидно,—для питанія. Отсюда слѣдуетъ заключить, что Амосъ былъ бѣднымъ человѣкомъ и, можетъ быть, наемникомъ. Въ выступленіи его на проповѣдь, поэтому, было нѣчто сходное съ призваніемъ апостоловъ: какъ и на апостолахъ, на немъ проявилась всемогущая сила Божественнаго Духа, избирающая „буя мира, и худородная и уничиженная“.

Мѣстомъ проповѣднической дѣятельности Амоса было Израильское царство и именно Вееиль, центръ незаконнаго служенія тельцамъ, введеннаго Іеровоамомъ I-мъ (VII, 10—15). Своими смѣлыми обличеніями нечестія израильскихъ вельможъ пророкъ возбудилъ противъ себя преслѣдованіе со стороны Вефилскаго жреца Амасія, который пытался даже обвинить Амоса предъ царемъ въ возмущеніи народа и въ оскорбленіи личности царя. „Амосъ, доносилъ онъ царю, „производитъ возмущеніе противъ тебя среди дома Израилева; земля не можетъ терпѣть всѣхъ словъ его. Ибо такъ говоритъ Амосъ: отъ меча умретъ Іеровоамъ, а Израиль непремѣнно будетъ отведенъ въ плѣнъ“ (VII, 10 — 11). Послѣ этого Амасія изгналъ Амоса изъ Вееиля. „И сказалъ Амасія Амосу: провидецъ, пойди и удались въ землю Іудину; тамъ ѣшь хлѣбъ и тамъ пророчествуй. А въ Вееилѣ больше

не пророчествуй; ибо онъ святыня царя и домъ царскій (VI, 12 — 13). Благочестивое преданіе, дополняя свидѣтельство книги Амоса, сообщаетъ, что изгнанный изъ Веѳила пророкъ на пути въ Іудею получилъ отъ сына Амасіи тяжкій ударъ въ голову, отъ котораго и скончался въ Ѳекоѣ (Епифаній, о жизни пророковъ).

Свое служеніе Амосъ проходилъ въ царствованіе Іеровоама II-го, царя израильскаго (? 787—746), и Озіи, царя іудейскаго (I, 1; VII, 11). Точнѣе время выступленія Амоса на проповѣдь опредѣляется словами — „за два года до землетрясенія“ (I, 1). Но годъ этого землетрясенія не извѣстенъ (ср. Зах. XIV, 5). Поэтому трудно указать съ точностью и время выступленія Амоса на служеніе. Во всякомъ случаѣ онъ выступилъ на проповѣдь *не въ первые годы* Іеровоама II-го, потому что какъ видно изъ содержанія книги Амоса и особенно изъ VI, 14, онъ засталъ уже предѣлы царства расширенными „отъ входа Емаѳа до моря пустыни“, и государство стоящимъ на вершинѣ могущества. А это было достигнуто Іеровоамомъ только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ царствованія, побѣдами надъ дамасскими сиріянами (4 Цар. XIV, 25) Можно предполагать, что побѣды Іеровоама II-го надъ сиріянами были облегчены предшествующими нападеніями на нихъ ассирійскихъ царей Рамманирара III-го и Салманассара III-го, неоднократно захватывавшихъ и самый Дамаскъ. Такъ-какъ ассирійскія завоеванія падаютъ на годы 806—772, то побѣды Іеровоама надъ сиріянами, а также и выступленіе Амоса на проповѣдь относятся ко времени нѣсколько позднѣйшему, т. е. ко второй половинѣ царствованія Іеровоама II-го или къ первой половинѣ VIII-го вѣка ¹⁾.

Во время пророческаго служенія Амоса Израильское царство находилось на высотѣ своего могущества. Предѣлы царства были расширены до предѣловъ славнаго царства Соломонова (4 Цар. XIV, 25—29). Сосѣдніе народы сдѣлались данниками израильтянъ. Страна украсилась величественными постройками (Ам. III, 15; IV, 3) и обогатилась добычей, давшей возможность вельможамъ самарійскимъ предаваться праздности и роскоши (VI, 4—6). вмѣстѣ съ этимъ, подъ вліяніемъ временнаго могущества, среди вельможъ десятиколѣннаго царства развилось крайнее высокомеріе (VI, 8), увѣренность въ своей силѣ (VI, 13), стремленіе къ наживѣ, побуждавшее притѣснять бѣдныхъ и неимущихъ (II, 7; III, 10), любовь къ роскоши и пиршествамъ (VI, 4—6; II, 7—8).

Книга Амоса, состоящая изъ 9 главъ, можетъ быть раздѣлена на

¹⁾ Годы царствованія Іеровоама II-го трудно опредѣлить съ точностью, и они указываются не одинаково: 823—783 (Юнгеровъ), 787—746 (Гоонакеръ) и др. Въ клинописи подъ 738 г. израильскій царь Менахемъ упоминается, какъ данникъ ассирійскаго царя Фула Ѳеглаѳъ-Ѳелассара, при помощи котораго онъ, очевидно, утвердился на тронѣ. Если предположить, что до этого Менахемъ царствовалъ нѣсколько лѣтъ, затѣмъ добавить 7 мѣсяцевъ царствованія Захаріи и Селлума и 41 годъ царствованія Іеровоама II, то начало этого послѣдняго царствованія будетъ падать на годы 785—780.

три части; введение, обнимающее гл. I—II, рѣчи противъ Израильскаго царства (гл. III—VI) и видѣнія съ изъясняющими ихъ пророчествами (VII—IX) *Основная тема книги пр. Амоса — возвѣщеніе суда десятиколотному царству за его нечестіе.* Пророчество о судѣ Божіемъ раскрывается и въ рѣчахъ Амоса, и въ видѣніяхъ. Возвѣщеніе этого суда пророкъ начинаетъ съ иноземныхъ народовъ—сиріянъ, филистимлянъ, финикіянъ, едомитянъ, аммонитянъ, маовитянъ, которыхъ онъ обличаетъ въ разныхъ преступленіяхъ (гл. I, 2 — II, 3). Затѣмъ пророкъ обращается къ Иудейскому царству и за уклоненіе его вслѣдъ чужихъ боговъ угрожаетъ тѣмъ, что огонь, посланный Яеговою, пожретъ чертоги Іерусалима (II, 4—5). Послѣ этого пророкъ почти исключительно говорить о судѣ надъ Израильскимъ царствомъ. Особенность обличительныхъ рѣчей Амоса состоитъ въ томъ, что онъ преимущественно имѣетъ въ виду преступленія народа противъ требованій *нравственнаго закона*— пророкъ совершенно не касается, въ отличіе напримѣръ отъ Осіи, политики Израиля, а также мимоходомъ только говорить о религіи и культѣ. Пророкъ возмущается нарушеніемъ справедливости самарійскими вельможами, тѣмъ, что они грабежомъ и насиліемъ собираютъ себѣ сокровища (III, 10), угнетаютъ нищихъ (IV, 1), покупаютъ неимущихъ за серебро и бѣдныхъ за пару обуви (VIII, 6). Вы, говоритъ пророкъ, „враги праваго, берете взятки и извращаете въ судѣ дѣла бѣдныхъ (V, 12). Пророкъ обличаетъ вельможъ самарійскихъ за то, что они насиліемъ (III, 10), обманной торговлей (VIII, 5), взятками съ бѣдныхъ (V, 11) сдѣлались богаты, построили великолѣпные дома, насадили виноградники, живутъ въ роскоши и нѣгѣ (VI, 3—6; III, 12). Съ особеннымъ негодованіемъ, при этомъ, пророкъ говорить о женщинахъ самарійскихъ, своею любовью къ роскоши побуждавшихъ мужей притѣснять бѣдныхъ и угнетать нищихъ (IV, 1). Изнѣженность и надежды на собственныя силы (VI, 13) есть уже мерзость предъ Господомъ. Но вельможи самарійскіе присоединяли къ этому еще и то, что не заботились о бѣдствіи народа (VI, 6) и, какъ бы насмѣхаясь надъ освободившимъ ихъ изъ Египта Господомъ (II, 9 — 10) „поили виномъ назореевъ и пророкамъ приказывали, говоря: не пророчествуйте“ (II, 11—12). Тяжесть указываемыхъ преступленій увеличивалась еще тѣмъ, что Израиль не сознавалъ ихъ. Господь вразумлялъ народъ показаніями (IV, 6—11), но онъ не вразумлялся; надѣясь на завѣтъ съ Богомъ (V, 14), Израиль даже желалъ наступленія дня *Господня* или дня суда, увѣренный, что этотъ судъ его не коснется (V, 14, 18). Между тѣмъ народъ по прежнему совершалъ незаконное служеніе Богу въ Веилѣ, Данѣ, Галгалахъ и Вирсавіи (V, 5; VIII, 14), ограничиваясь принесеніемъ жертвъ и соблюденіемъ праздникова (V, 21—23; IV, 4—5).

Обличая преступленія народа, пророкъ указываетъ ему и идеалъ нравственной жизни. Пророкъ приглашаетъ взыскать Господа (V, 4). Въ V, 24 пророкъ говоритъ: *пусть какъ вода течетъ судъ (mischfath) и правда (zedakah), какъ сильный потокъ.* Пророкъ имѣетъ въ виду здѣсь,

безъ сомнѣнія, прежде всего сферу общественнаго и частнаго права, правду въ смыслѣ юридическомъ. Но понятія судъ и правда выражаютъ у пророка и нѣчто большее: пророкъ требуетъ состраданія, милости, жалости (I—2), вообще не только добрыхъ дѣлъ, но и настроенія къ добру, когда приглашаетъ искать добра, а не зла“, „возненавидѣть зло и возлюбить добро (V, 14—15). Касаясь собственно религиозной жизни народа, пророкъ обличаетъ тѣхъ, которые „клянутся грѣхомъ самарійскимъ и говорятъ живъ богъ твой, Данъ! и живъ путь въ Вирсавію“ (VIII, 14), а вмѣстѣ съ тѣмъ увѣщаетъ „не искать Веоила, не ходить въ Галгалъ и не странствовать въ Вирсавію“ (V, 5).

Но народъ въ цѣломъ не способенъ уже принять увѣщанія пророка и предотвратить наказаніе. Поэтому Амосъ возвѣщаетъ судъ Божій надъ народомъ. По слову пророка, наказаніе не отвратимо и народъ нигдѣ не можетъ укрыться отъ него (IX, 2—4). Пророкъ составляетъ уже плачевную пѣснь о домѣ Израилевъ: *упала, не встанетъ болѣе дѣва Израилева! Повержена на землю своей, и некому поднять ее* (V, 1—2). Наказаніе постигнетъ не только царствующій домъ, что возвѣщено было Иліею и Елисеемъ, но все царство. Гибель предстоитъ всѣмъ святилищамъ народнымъ, всѣмъ домамъ большимъ и малымъ и всему народу (III, 14—15; VI, 7—11; IX, 1—4). Пророкъ возвѣщаетъ, при этомъ, гибель дома Іеровоама отъ меча (VII 9), наступленіе разныхъ физическихъ бѣдствій (VI, 10; VII, 1—7; VIII, 8), плѣненіе народа (VI, 7) и переселѣніе его за Дамаскъ (V, 27). Въ числѣ предстоящихъ народу бѣдствій пророкъ указываетъ съ особенной силой лишеніе слова Божія и жажду слышанія этого слова (VIII, 11—13). Сообщение слова Божія народу Израильскому было доказательствомъ теократическаго избранія его, преимуществомъ народа предъ другими и залогомъ его будущаго величія. Такимъ образомъ, лишеніе слова Божія, которымъ угрожаетъ пророкъ, равносильно отнятію преимуществъ избраннаго народа и лишенію его теократической будущности.

Пророчества о судѣ Божіемъ надъ Израилемъ, изложенныя въ рѣчахъ, раскрываются и въ символическихъ видѣніяхъ, которыя созерцалъ пророкъ (VII—IX). Въ четвертомъ видѣніи (VIII, 1—2) пророку показывается образомъ корзины, наполненной спѣлыми плодами, что Израиль созрѣлъ для суда, а въ пятомъ (IX, 1) видѣніи пророкъ слышитъ уже повелѣніе обрушить храмъ, въ который собрался народъ, на головы собравшихся, чтобы всѣ они погибли.

Но угрожая судомъ Божіимъ дому Іакова и занятый главнымъ образомъ мыслью объ этомъ судѣ, пророкъ простираетъ свой взоръ и за предѣлы этого суда, и мысль его обращается къ свѣтлому будущему. Для Израильскаго царства, какъ для самостоятельнаго политическаго цѣлаго нѣтъ будущности, и оно обречено на гибель. Но есть эта будущность для Іудейскаго царства съ его царской фамиліей и, очевидно; для отдѣльныхъ личностей десятиколѣннаго царства. Разсѣяніе народа, по слову пророка, произведетъ только отдѣленіе соломы

отъ зеренъ, грѣшныхъ отъ праведниковъ (IX, 9). Послѣдніе могутъ спастись, прибѣгнувъ подъ кровъ скинии Давидовой, т. е. царствующаго дома Давидова. Въ періодъ грозныхъ судовъ Божіихъ, имѣющихъ постигнуть и Іуду наравнѣ съ Израилемъ (II, 4; VI, 1), домъ Давидовъ лишится своего блеска и величія и превратится какъ-бы въ полуразрушенную скинію (палатку). Но Господь нѣкогда возстановитъ разрушенную скинію Давида, задѣлаетъ ея трещины и проломы и устроитъ ее, какъ во дни древніе. Домъ Давидовъ будетъ поставленъ во главѣ очищеннаго народа, имѣющаго составиться изъ всѣхъ призывающихъ имя Господне. По внутреннему своему характеру новое царство будетъ царствомъ мира, изобилія всѣхъ благъ и отсутствія всякихъ бѣдствій (IX, 11—15).

Таково содержаніе кн. Амоса. Свои обличенія, увѣщанія и угрозы пр. Амосъ излагаетъ отъ лица Божія. При этомъ въ личности Бога Амосъ особенно выставляетъ на видъ его величіе, всемогущество и правосудіе. Величіе и всемогущество Божіе, по возрѣнію пророка, открывается и въ природѣ и въ исторіи. Въ природѣ оно открывается въ томъ, что Господь есть Богъ воинствъ (III, 13; IV, 17; VI, 8; IX, 5), Онъ „образуетъ горы и творитъ вѣтеръ“ (IV, 13), Онъ сотворилъ созвѣздіе и Оріонъ“, претворяетъ смертную тѣнь въ ясное утро, а день дѣлаетъ темнымъ, какъ ночь; колеблетъ землю. призываетъ воды морскія и разливаеъ ихъ по лицу земли (V, 8; VIII, 8; IX, 5—6). Въ исторіи величіе и всемогущество Божіе проявилось въ томъ, что Онъ вывелъ Израиля изъ Египта, истребилъ предъ лицемъ его Аморея (II, 9—10), Онъ укрѣпляетъ опустошителя противъ сильнаго, и (V, 9), вывелъ филистимлянъ изъ Кафтора и арамянъ изъ Кира (IX, 7). Но указывая на величіе Божіе, пророкъ вмѣстѣ съ этимъ съ особенною силою желаетъ выставить народу на видъ, нравственныя свойства Существа Божія и именно Его правосудіе. По возрѣнію пророка требованіе правды есть основное требованіе Бога, предъявляемое какъ къ Израилю, такъ и ко всѣмъ другимъ народамъ (I—II), только соблюденіе правды даетъ цѣнность обрядамъ и жертвамъ въ очахъ Божіихъ (V, 21—25). Современники пророка надѣялись на завѣтъ съ Богомъ, полагая, что въ силу этого завѣта, независимо отъ своихъ дѣлъ, они будутъ безопасны, и что день суда Господня можетъ принести имъ только благополучіе (V, 18). Вопреки этимъ возрѣніямъ, пророкъ желаетъ внушить, что и съ Израилемъ Господь поступитъ по правосудію, что отъ этого правосудія народъ не укроется нигдѣ (IX, 3—4), что избраніе народа само по себѣ, независимо отъ поведения народа, не только не является гарантіей его безопасности, а, напротивъ, усугубитъ тяжесть его отвѣтственности (III, 2).

Если сравнить ученіе кн. Амоса съ ученіемъ кн. Осіи, то, при сходствѣ ихъ по существу, можно замѣтить и различіе между ними. Амосъ выдвигаетъ личности Бога, Его величіе и правосудіе; Осія выдвигаетъ особенно милосердіе Богу и любовь. Возставая противъ внѣш-

няго служенія Богу, не соединяемаго съ внутреннимъ отношеніемъ, Амосъ требуетъ главнымъ образомъ соблюденія правды, требованій нравственнаго закона; Осія—выставляетъ на видъ необходимость любви къ Богу и вѣрности ему. Иегова поставилъ нравственныя требованія; исполненіе ихъ есть служеніе Иеговѣ: такова сущность ученія Амоса. Иегова возлюбилъ тебя; отвѣчай на эту любовь любовью, и ты будешь служить Господу: такова сущность ученія Осіи. Очевидно, Амосъ и Осія восполняютъ одинъ другого и раскрываютъ богооткровенное ученіе соотвѣтственно своимъ личнымъ особенностямъ. Если Осію, по личнымъ особенностямъ и по характеру его ученія можно сравнить съ новозавѣтнымъ проповѣдникомъ любви Іоанномъ Богословомъ, то Амоса можно сопоставлять съ новозавѣтными проповѣдниками правды Іоанномъ Крестителемъ и ап. Іаковомъ.

Со стороны *изложенія* кн. Амоса отличается высокими качествами и является однимъ изъ наиболѣе совершенныхъ произведеній ветхозавѣтной письменности. Вопреки мнѣнію бл. Іеронима, который называетъ Амоса—*imperitus sermone*, неопытнымъ въ рѣчи, новѣйшіе комментаторы единогласно признаютъ, что языкъ пророка отличается простотою, чистотою, изяществомъ и силою. Въ рѣчи пророка изобилуютъ образы, причемъ эти образы пророкъ заимствуетъ весьма часто изъ пастушеской жизни. Такъ, гласъ Господа пророкъ уподобляетъ рыканію льва, устрашающаго пастуховъ (I, 1—2; III, 4—8); спасеніе Израіля уподобляетъ отнятію пастухомъ голени или части уха изъ пасти льва (III, 12), женщинъ самарійскихъ сравниваетъ съ телицами васанскими (IV, 1) и т. д. Вообще, по мнѣнію одного изъ комментаторовъ кн. Амоса (Эвальда), „пастушеская жизнь отражается не только въ сравненіяхъ и пророческихъ образахъ, но и въ тончайшихъ нитяхъ представленій и языка этого пророка, во всемъ его жизненномъ опытѣ и мировоззрѣніи“ (Ewald, Die Propheten. I, 84). Изъ другихъ особенностей изложенія пророка комментаторы отличаютъ частое употребленіе однѣхъ и тѣхъ же формулъ съ цѣлью выдвинуть мысль (I, 3—II, 6; VII, 1—3; 4—6), пользованіе созвучными словами или игру словъ (V, 5; VIII, 1), частое употребленіе *ἄραξ λευόμενα*. При этомъ новѣйшіе авторы находятъ, что въ построеніи рѣчей Амоса соблюдено дѣленіе на строфы, хотя въ указаніи этихъ строфъ новѣйшій авторъ весьма расходится.

Относительно *текста* кн. Амоса полагаютъ, что онъ сохранился въ большей чистотѣ, чѣмъ, напр., текстъ Осіи. Но въ тоже время есть въ кн. Амоса нѣсколько мѣстъ, темнота которыхъ заставляетъ предполагать въ нихъ порчу текста.

Литература о кн. Амоса.: 1) *Иностранная:* Baug, Der Proph. Amos erklärt. 1847. chel, Amos. 1893. Valeton, Amos und Hosea. 1894. Harper, Comment. on Amos and Hosea. 1905. Touzard, Le livre d'Amos. 1909. См. также общіе труды о книгахъ малыхъ пророковъ. 2) *Русская:* М. О. Вержболовичъ, Прор. служеніе въ изр. десятиколѣнномъ царствѣ. 1891. Проф. П. А. Юнгеровъ, Книга пр. Амоса. Введеніе, переводъ и объясненіе 1897. Здѣсь на стр. LIV—LV см. библиогр. указанія.

КНИГА ПРОРОКА АМОСА,

ГЛАВА 1-я.

1. Слова Амоса, одного изъ пастуховъ Ѳекоискихъ, которыя онъ слышалъ въ видѣннн объ Израилѣ во дни Озіи, царя Іудейскаго, и во дни Іеровоама, сына Іоасова, царя Израильскаго, за два года предъ землетрясеніемъ.

2. И сказалъ онъ: Господь возгремить съ Сіона и дастъ гласъ Свой изъ Іерусалима, — и восплачутъ хижины пастуховъ, и изсохнутъ вершина Кармила.

3. Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Дамаска и за четыре

I.

1. Надписаніе.—2—5. Возвѣщеніе суда Божія сирійцамъ.—6—8. Судъ Божій надъ филистимлянами.—9—10. Судъ Божій надъ финикіянами.—11—12. Судъ Божій надъ Едомомъ.—13—15. Судъ Божій надъ сынами аммоновыми.

1. Въ надписаніи указывается происхождение пророка и время его дѣятельности. Слова—которыя онъ слышалъ въ видѣннн: съ евр. точвѣе должно передать: которыя онъ видѣлъ (chazah), т. е. видѣлъ духовными очами. Въ текстѣ слав., соответственно LXX, начало надписанія читается отлично отъ еврейскаго, именно: „Словеса Амосова, яже быша въ Каріаѳіаримѣ отъ Ѳекун, яже видѣ о Іерусалимѣ“. Кирилль Ал. вмѣсто имени Каріаѳіарима читалъ *Аккаримъ*. Вл. Теодоритъ объясняетъ греч. т. въ томъ смыслѣ, что, происходя изъ Ѳекои, Амосъ получалъ призваніе къ прор. служенію въ Каріаѳіаримѣ. Но лучше согласиться въ пониманіи ст. 1 съ бл. Іеронимомъ, который добавленіе греч. текста считаетъ простой ошибкой.

2. Въ ст. 2-мъ указывается предметъ пророчествъ Амоса—возвѣщеніе суда надъ землею. По изображенію пророка, на Сіонѣ, гдѣ обитаетъ Господь, какъ-бы раздается громъ, несущій всюду гибель. Желая обозначить степень бѣдствія, пророкъ говоритъ: *и изсохнутъ вершина Кармила*. Гора Кармилъ находилась на сѣверѣ страны, на берегу Средиземнаго моря при устьѣ Кисона (Нав. XIX, 26; 3 Цар. XVIII, 19). Она была богата растительностью и хорошими пастбищами. Растительность покрывала Кармилъ даже и тогда, когда все засыхало вокругъ. Возвѣщая, что *изсохнутъ вершина Кармила*, пророкъ желаетъ указать на необычайность бѣдствія, а также дать мысль о томъ, что особенно пострадаетъ отъ этого бѣдствія сѣверная часть царства. Какъ бышій пастухъ, Амосъ отмѣчаетъ скорбь пастуховъ при гибели пастбищъ.—Изъ дальнѣйшаго видно, что о громѣ и засухѣ пророкъ говоритъ въ смыслѣ не собственномъ.

3—5. Возвѣщеніе суда Божія надъ языческими народами пророкъ начинаеть съ Сиріи и Дамаска, главнаго города Сиріи. Пророкъ возвѣщаетъ истребленіе сиріянамъ за ихъ жестокость къ жителямъ Галаада. *За три преступленія Дамаска и за четыре*: особенное выраженіе, которымъ указывается на множество преступленій Дамаска (ср. Іов. XL, 5; Прит. XXX, 15, 18, 21, 29). *Потому-что они молотили Галаадъ желѣзными молотилами*. Галаадъ—заіорданская область десяти-волѣннаго царства, наиболѣе страдавшая отъ сирійскихъ нашествій во время походовъ Азаниа противъ Іуя (4 Цар. X, 32—33). *Желѣзное молотило*, евр. shaguzah,—

не пощажу его, потому что они молотили Галаадъ желѣзными молотилами.

4. И пошлю огонь на домъ Азаила,—и пожретъ онъ чертоги Венадада.

5. И сокрушу затворы Дамаска и истреблю жителей долины Авенъ и держащаго скипетръ — изъ дома Еденова, и пойдетъ народъ Арамейскій въ плѣнь въ Кирь, говорить Господь.

колесо или наль, оконанный желѣзомъ, употреблявшійся для молотбы хлѣба. Слова пророка могутъ быть понимаемы и въ буквальный смыслъ, какъ указаніе на примѣненіе извѣстной жестокости на войнѣ (ср. 2 Цар. XII, 31), и въ общій смыслъ, какъ образъ сильнаго опустошенія Галаада сирійцами. LXX евр. *shagizah* перевели словомъ *πρίων* пила, а кромѣ того слово Галаадъ пояснили дополненіемъ: *ἐν ἡσαστρὶ ἐχούσας*, отсюда, въ слав. „повеже растроша пилами желѣзными нмушія въ угробѣ, сущихъ въ Галаадѣ“.

4. Азаилъ и Венададъ имена сирійскихъ царей (4 Цар. XIII, 24), особенно заточившихся о красотѣ и славѣ Дамаска и извѣстныхъ своими отношеніями къ Израильскому царству (4 Цар. XII—XIV). Называя имена царей, пророкъ собственно говоритъ о судьбѣ царства ихъ. Пророкъ возвѣщаетъ истребленіе огнемъ, безъ сомнѣнія, въ связи съ опустошеніемъ страны врагами. Въмѣсто имени Венадада въ слав. чт. „сына Адерова“; такъ же у LXX и въ Сир. Въ ассир. памятникахъ Венададъ называется *Bin-hidri*.

5. *И сокрушу затворы Дамаска*; *bericha*—затворы воротъ городскихъ, слав. „верев“. Стоящія далѣе въ ст. 5 географическія названія понимаютъ различно. Евр. *bigath-aven* (рус. долины Авенъ; слав. съ поля Онова) нѣкоторые комментаторы считаютъ названіемъ долины между Ливаномъ и Антиливаномъ—Келесирию (*el Biga* у арабовъ), и города на этой долинѣ, въ послѣдствіи получившаго названія Геліополиса или Баальбека. Предполагаютъ, что городъ называется у пророка Авеномъ или Ономъ по аналогіи съ египетскимъ Ономъ (ср. Быт. XLI, 45, 50; XLVI, 20), какъ городъ культа солнца, каковой культъ, по свѣдѣтельству Макробія (*Sat.* 1, 23) и Лукіана (*De dea Syria* 5), былъ перенесенъ изъ Египта въ Келесирию. Другіе комментаторы (Юнгеровъ, Гоонакеръ) евр. *aven* понимаютъ въ нариц. смыслъ нечестіе; *bigath-aven*—долина нечестія. По мѣтнію Гоонакера, Келесирия могла называться долиной нечестія потому, что при входѣ въ нее, у подножія Ермона, существовала культъ Вааль-Года.—Евр. *Beth-Eden* (рус. „изъ дома Еденова“, слав. „отъ мужей Харраиныхъ“) обыкновенно отождествляютъ съ упоминающимся въ лѣтописяхъ Ассурбанипала и Салманассара II. *Bit-Adini*, арамейскимъ царствомъ, лежавшимъ по обѣимъ берегамъ средняго Евфрата. Въ такомъ случаѣ слова пророка получаютъ тотъ смыслъ, что будетъ поражена вся область арамеевъ отъ Ливана (*bigath-aven*) до Евфрата. Нѣкоторые комментаторы (Юнгеровъ) понимаютъ однако *beth-eden* въ смыслъ нариц. „домъ веселія“, относя это наименованіе къ Дамаску, который отличался красотой мѣстоположенія и плодородіемъ земли. Но при пониманіи *bigath-aven* и *beth-eden* въ смыслъ собственныхъ именъ лучше выдерживается контекстъ, и рѣчь получаетъ большую полноту и закругленность. *Держащаго скипетръ* (*thomeh*)—не намѣстника, а самостоятельнаго правителя. *И пойдетъ народъ арамейскій въ плѣнь въ Кирь*: Арамеяне—потомки Сима, народъ, родственникъ евреямъ (Быт. X, 22—25) мѣстоположеніе страны Кирь неизвѣстно; его указываютъ въ сѣверной Арменіи (Бауръ), въ сѣверу отъ Алеппо (Социнь), въ Южной Вавилоніи (Галени), въ Мндіи (Шрадеръ), между Фроатомъ и Ефратомъ (Дилльманъ).

Исполненіе пророчества Амоса объ истребленіи и плѣненіи сирійцевъ можно усматривать въ фактѣ взятія Дамаска ассирійскимъ царемъ Теглафелассаромъ. Теглафелассаръ разрушилъ Дамаскъ, убилъ царя Дамасскаго Рецина и переселилъ жителей въ отдаленныя области своего царства (4 Цар. XVI, 9; Ис. VII, 1-10). Въмѣсто словъ *держащаго скипетръ—изъ дома Еденова* въ слав. съ греч. „И посылку племя отъ мужей Харраиныхъ“. Вѣроятно, LXX евр. *thomech* (державшій) провознодиль отъ гл. *dama* истреблять, *schevet* (скипетръ) привали въ значеніи φυλή племя, колѣно; слова *mibbeith eden* читали—*mibbeith agap* и перевели *ἐξ ἀνδρῶν Χαρραῖν*. Евр. *Kiroh* (въ Кирь)

6. Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Газы и за четыре не пощажу ея, потому что они вывели всѣхъ въ плѣнъ, чтобы предать ихъ Едому.

7. И пошлю огонь въ стѣны Газы, — и пожретъ чертоги ея.

8. И истреблю жителей Азота и держащаго скипетръ въ Аскалонѣ и обращу руку Мою на Экронъ, — и погибнетъ остатокъ. Филистимлянъ, говоритъ Господь Богъ.

9. Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Тира и за четыре не пощажу его, потому что они передали всѣхъ плѣнныхъ Едому и не вспомнили братскаго союза.

10. Пошлю огонь въ стѣны Тира, — и пожретъ чертоги его.

11. Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Едома и за четыре не пощажу его, потому что онъ преслѣдовалъ брата своего мечемъ, подавилъ чувства родства, свирѣпство-

LXX соглн причастіемъ отъ кагаи звать, называть и перевели сл. ἐπίκλητος, знаменитый; отсюда въ слав. „люде сврстїа нарочитїа“.

6—8. Въ ст. 6—8 пророкъ возвѣщаетъ судъ Божїй надъ филистимлянами за то, что они уводили плѣнниковъ и передавали ихъ Едому. Въмѣсто исей земли филистимской пророкъ называетъ Газу, одвѣчъ изъ пяти такъ наз. царсквхъ филистимсквхъ городовъ. Изъ ст. 6-го не видно, о каквхъ плѣнвкахъ говоритъ пророкъ; не ясно также, считаетъ-ли пророкъ филистимлянъ виновными въ томъ только, что они *продавали* въ рабство плѣнниковъ, или и въ томъ, что они *захватывали* плѣнниковъ. Нѣкоторые комментаторы (Юнгеровъ) полагаютъ, что пророкъ говоритъ о плѣнникахъ взъ евреевъ (ср. ст. 9). Какіе именно историческіе факты имѣетъ въ виду пророкъ, трудно сказать. Филистимляне нападали на Иерусалимъ и Іудею при царѣ Іорамѣ (2 Пар. XXI, 16—17), затѣмъ при Озіи (2 Пар. XXVI, 6). Слова пророка могутъ относиться къ этимъ фактамъ, а также и къ другимъ, намъ невзбѣстнымъ. Упомянутое пророка объ Едомѣ въ ст. 6 и 9 показываетъ, что едомитяне были главнымъ посредниками въ торгонтѣ рабами. — Въмѣсто словъ *потому-что вывели всѣхъ* (schelemah) въ плѣнъ въ слав. съ греч. „за еже плѣнити вмъ плѣненїе Соломонѣ“. Чтенїе LXX нѣкоторые комментаторы понимаютъ, какъ встолованїе ст. 6, какъ попытку опредѣлить, о каквхъ плѣнникахъ идетъ рѣчь: плѣненїе Соломона—іудеи, подвластные нѣкогда Соломону (бл. Феодоритъ), потомки Соломона (бл. Иеронимъ), жители городовъ, устроенныхъ Соломономъ (Квиралль Ал.). Проще думать, что LXX евр. Schelemah (всѣхъ, совершенно) приняли за собственное имя Schelomoh—Соломонъ.

8. Въ числѣ городовъ филистимскихъ пророкъ не упоминаетъ о Геѣ, — вѣроятно, потому, что ко времени Амоса онъ былъ завоеванъ и, можетъ быть, разрушенъ. *Погибнетъ остатокъ филистимлянъ*— т. е. погибнуть всѣ до едваго.

9—10. Тиру и финикійнамъ поставляется въ вину продажа въ рабство плѣнниковъ. О каквхъ плѣнникахъ идетъ рѣчь, какъ и въ ст. 6, пророкъ не указываетъ. Нѣкоторые (Новакъ) полагаютъ, что пророкъ говоритъ о плѣнникахъ финикійскихъ, которыхъ захватывали Тиряне во время не рѣдвхъ междоусобныхъ войнъ финикійскихъ городовъ (ср. „не вспомяли братскаго союза“). Большинство толкователей однакоже относятъ слова пророка къ продажѣ плѣнниковъ іудейскихъ. Въ этомъ обвиняетъ финикійя также пр. Іоиль (III, 6) и Іезекиль (XXVII, 13). Вѣроятно, Тиряне являлись перекупщиками плѣнниковъ, уводившихся изъ израильской земли во время нападенїя на нее могущественныхъ сосѣдей (ср. 4 Цар. X, 32; 3 Цар. XIV, 25—26). *И не вспомнили братскаго союза*: если подъ плѣнниками разумѣть плѣнниковъ іудейскихъ, то приведенныя слова сказаны о братскомъ союзѣ Едома съ Іудой (Быт. XXXIII, 3—15). Понимаютъ ихъ также и какъ указанїе на договоры о мврѣ, заключавшіеся между Хирамомъ в Давдомъ и Соломономъ (2 Цар. V, 11; 3 Цар. V, 1—12; IX, 12—13). Слово Schelemah (всѣхъ плѣнныхъ) LXX-ю, какъ и въ ст. 6, понято въ смыслѣ собственнаго имени; отсюда въ слав. „заключиша плѣнника Соломона“.

11—12. Едомитяне, родственные евреямъ по происхожденїю отъ брата Іакова—Исава, были всегда непримиримыми врагами іудеевъ и при всякой возможности оба-

валъ постоянно во гнѣвѣ своемъ и всегда сохранялъ ярость свою.

12. И пошлю огонь на Ѳеманъ,— и пожретъ чертоги Восора.

13. Такъ говоритъ Господь: за три преступленія сыновъ Аммоновыхъ и за четыре не пощажу ихъ, потому что они разсѣкали беременныхъ

въ Галаадѣ, чтобы расширить предѣлы свои.

14. И запалю огонь въ стѣнахъ Раввы,— и пожретъ чертоги ея среди крика въ день брани, съ вихремъ въ день бури.

15. И пойдетъ царь ихъ въ плѣнъ, онъ и князя его вмѣстѣ съ нимъ, говорить Господь.

жали противъ нихъ мечъ (Иез. XXV, 12; XXXV, 5; Авд. 7—12). За эту въковую вражду къ иудеямъ и угрожаетъ пророкъ Едомитянамъ. Какіе именно историческіе факты разумѣть онъ, трудно сказать. Но несомнѣнно не только послѣ плѣна Вавилонскаго, а и въ древнѣйшее время много было поводовъ для проявленія вражды Едома къ лудѣ (ср. 4 Цар. VIII, 20 и д. XIV, 7 и д.). Вторая половина ст. 11 изъ слав. передается: „и растлиша матеръ на земли, и восхити во снѣдѣніе грозу свою, и устремленіе свое снабдѣ на побѣду“. Евр. *schicheth gachamim*, „поразилъ внутренности“, или въ переносномъ смыслѣ „подавилъ жалость“ LXX появили буквально и перевели *ἐλυμήνατο μήτραν* (Юнгероя), „растлилъ чрево“, что позже было исправлено изъ *ἐλυμήνατο μήτρα* (слав. „растлиша матеръ“) и пояснено добавленіемъ словъ *ἐπὶ γῆς*, на земли. *Свирѣпствовалъ постоянно во гнѣвѣ своемъ*, съ евр. „терзалъ постоянно гнѣвѣ его“; евр. *taraph* LXX приняты въ значеніи „похищать“, *laed*—„постоянно“ пунктировано какъ *leed*—и передано *εἰς μαρτύριον*; аро—гнѣвъ его, передано *φρίκην αὐτοῦ*, „грозу его“. Отсюда въ слав. „и восхити во свѣдѣніе грозу свою“— *И всегда сохранялъ ярость свою*: у LXX *καὶ τὸ ὄρημα αὐτοῦ ἐφύλαξεν εἰς νίκην*, слав. „и устремленіе свое (евр. *evratho*—ярость его) снабдѣ (евр. *schemarah*) на побѣду (пезасі отъ араб. *пазасі* побѣждать). Церковные учителя Кириллъ Ал. и бл. Теодоритъ слова греч. текста толкуютъ въ томъ смыслѣ, что Едомляне, потомки Исава, враждуютъ съ потомками Іакова, этимъ терзали общую мать Исаиа и Іакова—Ревекку.

12. *Ѳеманъ* (= страна Юга) область Идумей, противоположная Дедаву (Иез. XXV, 15); по свидѣтельству бл. Иеронима (въ Ономаст.), Ѳеманомъ называлась также крѣпость Ѳеманъ, отстоявшая на 5 миль отъ города Петры и служившая мѣстопробываніемъ римскаго гарнизона. *Восора*, неоднократно упоминаемый въ Библии (1 Цар. I, 44; Исх. XXXIV, 6; LXIII, 1; Иер. XLIX, 13, 22) идумейскій городъ, расположенный, какъ думаютъ, на мѣстѣ нынѣшней деревни Ель-Вусеире, къ ю.-в. отъ Мертваго моря. Бѣдственное положеніе, о которомъ извѣщаетъ пророкъ, едомитяне переживали неоднократно во время нашествій ассирійск. и вавилонянъ и другихъ народовъ (Ис. XI, 33, XXI, 11—17; Иер. XLIX, 7—22).

13—15. Возвѣщеніе суда Аммонитянамъ. По слову пророка, ихъ постигнетъ наказаніе за жестокость, проявленную въ Галаадѣ. О проявленіяхъ крайней жестокости въ формѣ разсѣченія беременныхъ Библия говоритъ и въ другихъ мѣстахъ (4 Цар. XV, 16, VIII, 12; Ис. XIII, 16; Наун. III, 10; Ос. XIV, 1). Какіе именно факты имѣть въ виду пророкъ, неизвѣстно.

14. *Равва* (слав. Раввава) или точнѣе Рабба сыновъ Аммоновыхъ—единственный упоминаемый въ Библии городъ Аммонитянъ. Мѣстоположеніе его предполагаютъ въ 25 мил. къ с.-з. отъ Мертваго моря, гдѣ нынѣ находится д. Амманъ.

15. *И пойдетъ царь ихъ (malkam) въ плѣнъ, онъ и князя его вмѣстѣ съ нимъ*: евр. *malkam*, согласно съ Иер. XLIX, 3, нѣкоторые комментаторы принимаютъ за собств. имя аммонитскаго божества. Но стоящее рядомъ *и князя*, а также упоминаніе во всѣхъ предшествующихъ рѣчахъ скиптродержцевъ показываетъ, что и въ ст. 15 пророкъ употребляетъ *malkam* въ смыслѣ нарицат. *царь ихъ*. У LXX предъ словомъ *и князя* добавлено еще *οἱ ἱερεῖς αὐτῶν*, слав. „жрецы ихъ“.

ГЛАВА 2-я.

1. Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Моава и за четыре не пощажу его, потому что онъ пережегъ кости царя Едомскаго въ извѣсть.

2. И пошлю огонь на Моава,—и пожретъ чертоги Керіооа, и погибнетъ Моавъ среди разгрома съ шумомъ, при звукѣ трубы.

3. Истреблю судью изъ среды его и умерщвлю всѣхъ князей его вмѣстѣ съ нимъ, говоритъ Господь.

4. Такъ говоритъ Господь: за три

преступленія Іуды и за четыре не пощажу его, потому что отвергли законъ Господень и постановленій Его не сохранили, и идолы ихъ, вслѣдъ которыхъ ходили отцы ихъ, совратили ихъ съ пути.

5. И пошлю огонь на Іуду,—и пожретъ чертоги Іерусалима.

6. Такъ говоритъ Господь: за три преступленія Израиля и за четыре не пощажу его, потому что продаютъ праваго за серебро и бѣднаго—за пару сандалій.

II.

1—3. Судъ Божій надъ моавитянами.—4—5. Судъ Божій надъ Іудой.—6—14. Возвѣщеніе суда Божья Израилю и обличеніе преступленій его.

1. Моавитянамъ вѣняется въ вину поруганіе ими трупа едомскаго царя, кости котораго они сожгли въ извѣсть. Бл. Іеронимъ въ комментаріи на Ам. II, 1 сообщаетъ предположеніе современныхъ раввинновъ, что фактъ, о которомъ говоритъ пророкъ, имѣлъ мѣсто во время нашествія на Моавитскую землю израильскаго царя Іорама и іудейскаго — Іосафата въ союзѣ съ едомитянами (4 Цар. гл. III). Но изъ повѣствованія 4 Цар. III не видно, чтобы во время упомянутого нашествія иудейскій царь палецъ или былъ взятъ въ плѣнъ. Вообще, трудно сказать какое событіе имѣетъ пророкъ въ виду въ ст. 1-мъ. Новѣйшіе комментаторы предлагаютъ въ ст. 1 поправку мазоретскаго текста, измѣняющую сообщеніе пророка: вмѣсто словъ *sargu azemoth melech-edom laschschid*, сожгли кости царя едомскаго Кондаменъ читаетъ *sargu azemoth lamolech adam lesched*, „сожгали тѣла Молоху, людей—демону“ (Гоонакеръ). Но итъ основаній измѣнять мазор. текстъ, дающій мысль вполне понятную и естественную.

2. Керіооъ—моавитскій городъ тождественный съ упоминаемымъ у Исаи (XV, 1) и въ надписи Меша Киръ-Моавомъ (Іер. XLVIII, 24). Это былъ центръ культа Хамоса. Полагаютъ, что Керіооъ находился на мѣстѣ нынѣшнихъ развалинъ Корейатъ или Курейатъ. LXX евр. *hakerioth* производили отъ *kirah* городъ и, появивъ въ смыслѣ нариц., перевели: *πῶλεων ἀστῆς*, слав. „градовъ его“. И погибнетъ Моавъ, съ евр. и умреть (*umeth*) Моавъ; пророкъ олицетворяетъ націю и потому гибель ея называетъ смертью. Евр. *beschaon*, среди разгрома, LXX перевели: *ἐν ἀδυναμίᾳ*; отсюда, въ слав. „съ безсиліемъ“.

3. И истреблю судью изъ среды его: судью называется въ ст. 3-мъ царь моавитскій.

4—5. Судъ Іудѣ (слав. „сыновъ Іудинныхъ“) возвѣщается за то, что Іуда отринулъ и весь богооткровенный законъ въ плѣомъ (*thorah*), и отдѣльными постановленіями его (*shukaj*), и уклонился въ слѣдъ идоловъ (*kisbejchem*—лжи ихъ, т. е. ложные боги. Ср. Ис. XL, 5).

6. Со ст. 6-го пророкъ обращается къ Израилю, который и является предметомъ всѣхъ дальнѣйшихъ рѣчей его. Израилю пророкъ поставляетъ въ вину нарушеніе правъ бѣдняковъ, нарушеніе нравственныхъ законовъ и оскверненіе мѣстъ общественаго богослуженія.

7. Жаждают, чтобы прахъ земной былъ на головѣ бѣдныхъ, и путь кроткихъ извращаютъ; даже отецъ и сынъ ходятъ къ одной женщинѣ, чтобы безславить святое имя Мое.

8. На одеждахъ, взятыхъ въ залогъ, возлежатъ при всякомъ жертвенникѣ, и вино, *взыскиваемое* съ обвиненныхъ, пьютъ въ домѣ боговъ своихъ.

9. А Я истребилъ предъ лицомъ ихъ Аморея, котораго высота была какъ высота кедра, и который

былъ крѣпокъ какъ дубъ; Я истребилъ плодъ его вверху и корни его внизу.

10. Васъ же Я вывелъ изъ земли Египетской и водилъ васъ въ пустынь сорокъ лѣтъ, чтобы вамъ наследовать землю Аморрейскую.

11. Изъ сыновей вашихъ Я избиралъ въ пророки и изъ юношей вашихъ—въ назореи; не такъ ли это, сыны Израиля? говоритъ Господь.

12. А вы назореевъ поили виномъ

внѣ. *Продаютъ праваго (zadik) за серебро, и бѣднаго за пару сандалій:* пророкъ говоритъ о судьяхъ, или вообще о сильныхъ людяхъ, которые изъ-за корысти нарушали права другихъ (zadik—правый въ смыслѣ юридическомъ) и изъ-за пары сандалій, изъ-за ничтожнаго долга (Лев. XXV, 39) продавали должника.

7. *Жаждутъ, чтобы прахъ земной былъ на головѣ бѣдныхъ:* пророкъ выражаетъ мысль о крайнемъ притѣсненіи бѣдныхъ, когда все — и правда, и честь, и имущество,—какъ-бы втаптывалось въ землю (Юнгеровъ). Въ слав. т. по пер. LXX начало ст. 7 передается нѣсколько иначе: „ходящихъ на прахѣ земнѣи (согласовано съ предшествов. „на сапозѣхъ“), и бѣху пѣстю во главы убогихъ“. *Путь кроткихъ извращаютъ*, т. е. наполняютъ скорбями и бѣдственными жизненнымъ путь беззащитныхъ (= кроткихъ) людей. *Даже отецъ и сынъ ходятъ къ одной женщинѣ, чтобы безславить имя Мое:* нѣкоторые комментаторы (Велльг., Новакъ) полагаютъ, что пророкъ говоритъ о блудницахъ, имѣвшихъ отношеніе къ культу (геродулахъ). Но образъ выраженія пророка (ср. Іер. XXXIV, 6) не даетъ основанія для такого пониманія. Пророкъ, вѣроятно, говоритъ о развратѣ вообще. Евр. *hanna'arah* (къ женщинѣ) можно понимать въ смыслѣ служавка, рабыня, принадлежащая дому (Гоонакеръ). Тогда въ приведенныхъ словахъ можно находить продолженіе мысли о притѣсненіи сильными слабыми.

8. Пророкъ говоритъ о поведеніи вельможъ и сильныхъ въ домѣ богослуженія. По мнѣнію однихъ (LXX, бл. Іеронимъ), пророкъ подъ домомъ Бога ихъ (*beith elogei-schem*) разумѣетъ домъ Іеговы, а по мнѣнію другихъ (слав. и рус. перев.), домъ, гдѣ отправляется незаконный культъ тельцовъ, т. е. святилище въ Веилѣ или Данѣ (Юнгеровъ). Съ послѣднимъ пониманіемъ нужно согласиться, такъ-какъ пророкъ употребляетъ выраженіе бога *ихъ*, показывая этимъ, что самъ онъ тайно много Бога. Пророкъ обличаетъ въ ст. 8 вельможъ израильскихъ за то, что добытымъ неправдою и насиліемъ они пользовались при релігіозныхъ торжествахъ, именно возлежали на отнятыхъ у бѣдняковъ одеждахъ и пили вино, неправильно взыскиваемое съ обвиняемыхъ. У LXX в. въ нашемъ слав. т. начало ст. 8 передано свободно: „в ризы своя связующе ужами, завѣсы творяху держащіяся требища“. По объясненію церковныхъ учителей, греч. текстъ ст. 8-го указываетъ на совершеніе ратврата въ израильскихъ капищахъ, на то, что изъ одеждъ устроили въ капищахъ шатры для разврата.

9—12. Въ противоположность отношеніямъ народа къ Іеговѣ пророкъ указываетъ отношенія Іеговы къ народу, обличая этимъ народъ въ неблагодарности.

9—10. Пророкъ вспоминаетъ прежде всего объ изведеніи Израиля изъ Египта. Подъ Амореями пророкъ разумѣетъ всѣ ханаанскія племена (ср. Нав. XXIV, 15; Числ. XXI, 21; Вт. II, 26).

11. Пророкъ указываетъ на преимущества, которыми отличался Израильскій народъ отъ другихъ: *пророчество* и *назорейство* (слав. „во освященіе“).

12. *И пророкамъ приказывали, говоря: не пророчествуйте:* факты, под-

и пророкамъ приказывали, говоря: не пророчествуйте.

13. Вотъ, Я придавлю васъ, какъ давить колесница, нагруженная снопами,—

14. и у проворнаго не станеть силы обжать, и крѣпкій не удержитъ крѣпости своей и храбрый не спасеть своей жизни,

15. ни стрѣляющій изъ лука не устоитъ, ни скороходъ не убѣжитъ, ни сидящій на конѣ не спасеть своей жизни.

16. И самый отважный изъ храбрыхъ убѣжитъ нагой въ тотъ день, говорить Господь.

Г Л А В А 3-я.

1. Слушайте слово сіе, которое Господь изрекъ на васъ, сыны Израилевы,—на все племя, которое вывелъ Я изъ земли Египетской,—говоря:

2. только васъ призналъ Я изъ

всѣхъ племенъ земли, потому и възыщу съ васъ за всѣ беззаконія ваши.

3. Пойдутъ ли двое вмѣстѣ, не сговорившись между собою?

тверждающіе слова Амоса, сообщаются во 2 Цар. XVII—XXII и относятся къ дѣятельности Иліи и Михея, сына Іемвлая.

13—16. Въ ст. 13—16 пророкъ возвѣщаетъ судъ надъ Израилемъ. Образы, которыми пользуется пророкъ въ описаніи суда, имѣютъ въ виду указать на тяжесть и неотвратимость бѣдствія. О какомъ именно бѣдствіи говоритъ пророкъ, не ясно. Полагаютъ (Юягеровъ), что пророкъ возвѣщаетъ страшное землетрясеніе, о которомъ онъ неоднократно говоритъ въ своей книгѣ (I, 1; IV, 11; VIII, 8; IX, 5). Древніе равнины относили слова пророка къ царямъ израильскимъ — Іеровоаму, Ваасѣ, Амврію, Факею и Осіи.

13. Ст. 13-й переводится и понимается комментаторами различно, такъ-какъ слово *sheik* („придавлю“) представляеть *šākaš le'ubōr*. У LXX и въ слав. „се азъ повращу подъ вами, якоже вратится колесница полна тростія“. У новыхъ коммент. „вотъ я заставлю трястись землю подъ вами, какъ трясется колесница, полная сноповъ“ (Новакъ, Гоонакеръ).

III.

1—8. Право пророка произносить обличенія народу. — 9—13. Обличеніе Израиля. — 14—15. Возвѣщеніе наказанія Израилю.

Съ гл. III начинается вторая часть кн. Амоса. Здѣсь содержатся рѣчи пророка противъ Израиля, содержащія обличеніе преступленій народа и, затѣмъ, возвѣщеніе паденія царства Израильскаго.

2. Вопреки взгляду современниковъ, что Израиль, какъ народъ Іеговы не можетъ подлежать суду Божию, пророкъ поставляетъ на видъ неизбѣжность этого суда: Іегова призналъ *только* Израиля; слѣдовательно, беззаконія Израиля какъ-бы особенно Ему извѣстны, и Израиль болѣе чѣмъ какой-либо другой народъ, долженъ подлежать отвѣтственности (ср. Лук. XII, 48). Гл. *jadah* (призналъ) означаетъ не только простое знаніе народа, но и особенное попеченіе о немъ Іеговы.

3—8. Въ рядѣ образовъ пророкъ объясняетъ свое выступленіе съ проповѣдью. *Пойдутъ ли двое вмѣстѣ, не сговорившись между собою*: пророкъ хочетъ сказать, что не выступилъ бы съ рѣчью отъ Лица Божія, если-бы не нѣгль на это повелѣнія Божія (св. Ефремъ Сир.).

4. Реветь ли левъ въ лёсу, когда нѣтъ передъ нимъ добычи? подаетъ ли свой голосъ львенокъ изъ логовища своего, когда онъ ничего не поймалъ?

5. Попадетъ ли птица въ петлю на землѣ, когда силка нѣтъ для ней? Поднимется ли съ земли петля, когда ничего не попало въ нее?

6. Трубить ли въ городъ труба,—и народъ не испугался бы? Бываетъ ли въ городѣ бѣдствіе, которое не Господь попустилъ бы?

7. Ибо Господь Богъ ничего не дѣлаетъ, не открывъ Своей тайны рабамъ Своимъ пророкамъ.

8. Левъ началъ рыкать,—кто не содрогнется? Господь Богъ сказалъ, кто не будетъ пророчествовать?

9. Провозгласите на кровляхъ въ Азотѣ и на кровляхъ въ землѣ Египетской и скажите: соберитесь на горы Самаріи и посмотрите на великое безчинство въ ней и на притѣсненія среди нея.

10. Они не умѣютъ поступать справедливо, говорятъ Господь: насиліемъ и грабежомъ собираютъ сокровища въ чертоги свои.

11. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ непріятель, и притомъ вокругъ всей земли! онъ низложитъ

4. Смыслъ образовъ такой: какъ левъ реветъ только тогда, когда предъ нимъ добыча, такъ и пророкъ выступаетъ съ грозными рѣчами о судѣ Божіемъ потому, что видитъ наступленіе этого суда, когда Израиль явится какъ-бы добычей Божественнаго правосудія. Какъ львенокъ (слав. „львичищъ“) начинаеть рычать, когда терзаетъ добычу, такъ и пророкъ произноситъ рѣчи потому, что судъ надъ Израилемъ уже готовъ начаться.

5. Пророкъ хочетъ сказать, что какъ птица, попавшая въ петлю, излавливается, такъ и Израильскій народъ за свои грѣхи неизбежно долженъ быть наказанъ и какъ-бы уловленъ судомъ Божіимъ. При этомъ судъ Божій не прекратится, не погубивъ Израиля, какъ петля не поднимается съ земли, не поймавъ птицы (Юнгеровъ, стр. 51).

6. Ст. 6 выражаетъ ту мысль, что пророческая проповѣдь, какъ звукъ трубы, возвѣщающей объ опасности, должна напомнить народу о приближающемся бѣдствіи, и притомъ бѣдствіи страшномъ, неотвратимомъ человѣческими средствами, потому-что это бѣдствіе посылается Самимъ Богомъ.

7—8. Въ ст. 7 пророкъ поясняетъ употребленные имъ образы. Пророкъ даетъ понять, что онъ возвѣщаетъ бѣдствіе, которое открыто ему *Господомъ*, что онъ *не можетъ не возвѣщать*, когда говоритъ Господь,—подобно тому какъ человѣкъ не можетъ не устрашиться, когда зарыкаетъ левъ.

9. Съ 9 ст. по IV, 3 содержатся обличенія пророка, направляемыя противъ вельможъ самарійскихъ. Чтобы придать болѣе силы своимъ обличеніямъ, пророкъ приглашаетъ во свидѣтели творящихся въ Самаріи безчинствъ жителей Азота и земли Египетской. Вѣсто словъ *beaschdod* („въ Азотѣ“) LXX читаютъ ἐν Ἀσσορῶσι (слав. „во ассиріанѣхъ“); контексту чтеніе LXX не противорѣчитъ, но легче допустить, что *aschdod* возникло *aschug*, чѣмъ наоборотъ. *На горѣ Самаріи*: у LXX ἐπὶ τῆ βροῦ Σ., на гору Самарійскую; такъ какъ пророкъ говоритъ далѣе только о жителяхъ города Самаріи, то чтеніе LXX и некоторые комментаторы предпочитаютъ (Гоонаверъ). *На великое безчинство* (*meishmoth*): послѣднее слово, смыслъ котораго не вполне ясенъ, передано у LXX *ἄφραστοῦ*, (слав. „чудесная“), у Аквилы—*ἀχόρταστον* несмысленность, неясность.

10. Преступность Самарійскихъ вельможъ достигла такой степени, что они какъ-бы утратили понятіе справедливости. Вторая половинна стиха въ рус. передана свободно; съ евр. должно бы быть: „насиліемъ и грабежомъ они наполняютъ чертоги свои“, у бл. Иеронима: *thesavrisantes iniquitatem et rapinas*.

11. Пророкъ возвѣщаетъ наказаніе Самаріи за преступленіе ея. *Вотъ непріятель, и при томъ вокругъ всей земли*: переводъ предположительный. Евр. *uaseviv haareg* не ясно. LXX понимали *zag* (рус. непріятель) въ смыслѣ собств. имени Тиръ и все выраженіе отнесли къ Тиру, какъ въ слав. „Тире, окрестъ земля твоя“ (опустѣть). Въ Таргумѣ, у Θεοδοтіона и Симмаха и у нѣкоторыхъ новыхъ комментато-

могущество твое, и ограблены будут чертоги твои.

12. Такъ говоритъ Господь: какъ иногда пастухъ исторгаетъ изъ пасты львиной двѣ голени или часть уха, такъ спасены будутъ сыны

Израилевы, сидящіе въ Самаріи въ углу постели и въ Дамаскѣ на ложѣ.

13. Слушайте и засвидѣтельствуйте дому Іакова, говоритъ Господь Богъ, Богъ Саваоѣ.

ровъ зиг привижается въ значеніи: стѣсненіе (Тарг. ака), храбрость (θ. fortitudo), осада (С. πολιορκία), бѣдствіе (Гитцигъ). Словамъ нашего текста и при томъ вокругъ въ евр. т. соответствуетъ useviv. Но seviv безъ y видѣ въ употребленіи въ смыслѣ предлога; кромѣ того, въ сир. текстѣ стоитъ вмѣсто seviv глаголъ. Поэтому новѣйшіе комментаторы (Новакъ, Гоонакеръ) не безъ основанія полагаютъ, что въ первоначальномъ текстѣ читалось *jesovev окружитъ* или, какъ въ Ис. XXIII, 16; 1 Цар. VII, 16; Пс. XLIX, 7, 15; *пройдетъ* (Гоовакеръ). Все выраженіе въ такомъ случаѣ получить видъ восклицанія: „неприятель окружаетъ землю“. Пророкъ безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду ассириявъ. Онъ низложитъ могущество твое (ussecha): подъ ussecha пророкъ, вѣроятно, разумѣетъ стѣны и башни, которыя защщали Самарію.—Вмѣсто словъ *чертоги твои* у LXX переведено *χώραί σου*, страны твоя: LXX евр. агтот, чертогъ, переводятъ различно, сообразно съ контекстомъ—въ Ам. I, 3 *Φερύλιον* (сл. основаніе); въ Іер. XVII, 27 *ἀμπόδον, ἀντρον*.

12. Образно пророкъ выражаетъ мысль, что отъ суда Божія уцѣлѣетъ только жалкій остатокъ. Образъ заимствованъ изъ Исх. XXII, 12. Сидящіе въ Самаріи въ углу постели и въ Дамаскѣ на ложѣ: *reath mittach*, уголъ ложа (=постели), самое почетное мѣсто во время пира. LXX пунктировали *mittach* (ложе) какъ *mateh* колыно, племя, *φολή*; отсюда, въ слав. вмѣсто рус. *въ углу постели* читается: „прямо племени“. Упомянувъ въ концѣ ст. 12-го о Дамаскѣ (*ubidemeschek ares*, рус. „въ Дамаскѣ на ложѣ“) возбуждаетъ недоумѣніе. Рѣчь идетъ о жителяхъ Самаріи. Почему они называются „сидящими въ Дамаскѣ“? Въ виду трудности удержать въ ст. 12 названіе города Дамаска, многіе комментаторы считаютъ *demeschek* наименованіе не города, а особой матеріи (дамъ) или принимаютъ въ общемъ смыслѣ—искусной, причудливой Дамасской работы (Ювгеровъ).—Конецъ ст. 12-го въ такомъ случаѣ получаетъ видъ: возлежащіе въ Самаріи на углу ложа и на дамасскомъ одрѣ (Ювгеровъ) или: возлежащіе—„на дамъ одровъ“ (Гоонакеръ). Но многимъ комментаторамъ (Веллг., Новакъ, Драйверъ) представляется весьма сомнительнымъ, чтобъ извѣстная драгоценная матерія уже во время Амоса извѣстна была евреямъ подъ именемъ *demeschek*. Поэтому они предлагаютъ различныя корректуры слова *demeschek*: Гретцъ и Новакъ—*bassemichah*, ва коврѣ (ложа); Думъ и Марти—*dabbescheth*. Гоовакеръ, повинная *demeschek* въ смыслѣ названія города Дамаска, предлагаетъ вмѣсто имени Самаріи читать названіе Аскалона. По мнѣнію Гоонакера, говоря о вельможахъ Самаріи пророкъ не назвалъ бы ихъ „сыны Израилевы“,—терминомъ обозначающымъ весь народъ. Поэтому, слова *сидящіе въ Самаріи* и дал. не являются поясненіемъ къ словамъ *сыны Израилевы*, а начинаютъ собою новую мысль, выражаемую въ ст. 13. Въ ст. 13 пророкъ призываетъ „свидѣтельствовать дому Іакова“,—очевидно, приглашаетъ, какъ и въ ст. 9-мъ, сосѣдніе народы. Отсюда понятно упомяваніе о сидящихъ въ Дамаскѣ (*demeschek*); а вмѣсто названія Самаріи естественно ожидать названіе какого-либо сосѣдняго языческаго города. По мнѣнію Гоонакера, при древнемъ шрифтѣ смѣшеніе Самаріи и Аскалона не недопустимо.

13. Пророкъ обращается къ языческимъ народамъ (ср. ст. 9) и проситъ засвидѣтельствовать, т. е. какъ бы одобрить божественное рѣшеніе о наказаніи Израиля, или удостовѣрить, что это наказаніе справедливо и оно было предвозвѣщено впередъ. Чтобы придать болѣе торжественности рѣчи, пророкъ въ ст. 13 называетъ Бога полнымъ именемъ *adonai Jehovah elogej hazzebaath*, Господь Богъ, Богъ Саваоѣ (ср. VI, 14; IX, 5). Называя Бога Богомъ востигъ небесныхъ, пророкъ желаетъ указать на всемо-

14. Ибо въ тотъ день, когда Я | 15. И поражу домъ зимній вмѣстѣ
взыщу съ Израиля за преступленія | съ домомъ лѣтнимъ, и исчезнутъ
его, взыщу и за жертвенники въ | дома съ украшеніями изъ слоновой
Беелъ, и отсѣчены будутъ роги | кости, и не станетъ многихъ домовъ,
алтаря и падутъ на землю. | говорить Господь.

ГЛАВА 4-я.

1. Слушайте слово сіе, телицы | рійской.—вы, притѣсняющія бѣд-
Васанскія, которыя на горѣ Сама- | ныхъ, угнетающія нищихъ, говоря-
гущество Вожіе. По тексту гр. и слав. рѣчь пророка въ ст. 13 обращена къ самарій-
скимъ священникамъ (*ἱερείς ἀκούσατε*, слав. жерцы, послушайте). Слово *ἱερείς*, пред-
полагають, ошибочно возникло изъ евр. *ages* (одръ, постель, ложе), стоящаго въ концѣ
ст. 12-го. Первоначально это слово оставлено было безъ перевода, а потомъ непонятное
ages, написанное греч. буквами, исправлено было въ *ἱερείς*.

14—15. Въ ст. 14—15 излагается то, къ слушанію чего приглашаетъ пророкъ
въ ст. 13-мъ. Пророкъ возиѣщаетъ разрушеніе жертвенниковъ Израиля и жилищъ.
Нѣкоторые айторы (Велльг., Новакъ, Гоонакеръ), въ виду того, что упоминаніе о жер-
твенникѣ Беелъскомъ на ряду съ домами кажется не ожидаемымъ въ рѣчи, гдѣ про-
рокъ обличаетъ вельможъ самарійскихъ за ихъ роскошь, высказываютъ предположеніе,
что вторая половина ст. 14 представляетъ позднѣйшее добавленіе или же перенесена
изъ слѣдующей главы (ср. IV, 9 и дал.). Но тѣхъ изъ основаній для такого предпо-
ложенія нѣтъ. *И отсѣчены будутъ роги алтаря.* О четырехъ рогахъ жертвенника
всесоженной говорится въ Исх. XXVII, 2; о рогахъ жертвенника куреній въ Исх. XXX, 2;
Рога составляли существенную часть жертвенника (ср. и прочемъ Исх. XX, 24; Нав.
VIII, 30; 1 Сам. XIV, 33). При нѣкоторыхъ жертвоприношеніяхъ они помазывались
кровью жертвеннаго животного (Исх. XXIX, 12; Лев. IV, 7, 18, 25). Очистительное
значеніе роговъ выражалось и въ томъ, что они служили мѣстомъ убійства: Адонія и
Иоавъ искали спасенія у жертвенника, ухватившись за рога его (3 Цар. I, 50; II, 28).
Вслѣдствіе указаннаго важнаго значенія роговъ, пророкъ упоминаетъ нарочито о разру-
шеніи роговъ жертвенника. *Домъ зимній и домъ лѣтній:* по объясненію бл. Иеро-
нима, богатые жители Самаріи могли имѣть особые дома для зимы—и для лѣта; первые
обращены были на сѣверъ, а вторые на югъ. Другіе комментаторы полагають, что
зимними и лѣтними домами назывались только разные *этажи* однихъ и тѣхъ же до-
мовъ: нижніе—для прохлады отъ лѣтнаго зноя (Суд. III, 20), верхніе, окруженные гал-
лерейми и снабженные жаровнями (1ер. XXXVI, 22),—для зимы (Харперъ, Юнгеровъ).
Въ слав. т. зимній домъ называется „домъ съ преклѣты“, т. е. домъ обнесенный для
защиты отъ вѣтра стѣною, заборомъ или галлереей. *И исчезнутъ дома съ украше-
ніями изъ слоновой кости:* евр. *baththej haschschen* (ср. 3 Цар. X, 18; II. п. V, 14;
Пс. XLV, 9) означаетъ или дома, украшенные слоновою костью, или, какъ объясняетъ
св. Ефремъ Сирійскій, дома, наполненные утварью изъ слоновой кости. Пророкъ говоритъ
о домахъ самарійской знати и предвозвѣщаетъ разрушеніе ихъ или отъ непріятеля, подъ
которымъ онъ разумѣетъ ассиріяня, или отъ землетрясенія.

IV.

1—3. Облеченіе женщинъ самарійскихъ и возвѣщеніе наказанія имъ.—4—5. Облеченіе народа Израильскаго.—6—11. Невниманіе Израиля къ божественному вразумленію.—12—13. Наступленіе суда Вожія.

1. Слово *сіе*, т. е. то, что возиѣщаетъ пророкъ далѣе въ ст. 2—3-мъ. *Телицы васанскія:* Васанъ, древнее царство Ога, составлялъ сѣверную часть заиорданской обла-

щія господамъ своимъ: „подавай, и мы будемъ пить!“

2. Клялся Господь Богъ свято-стью Своею, что вотъ, придуть на васъ дни, когда повлекутъ васъ крюками и остальныхъ вашихъ—удами.

3. И сквозь проломы стѣнъ выйдете, каждая—какъ случится, и бросите все убранство чертоговъ, говоритъ Господь.

4. Идите въ Веилъ—и грѣшите, въ Галгалъ—и умножайте преступленія; приносите жертвы ваши каж-

сти, доставшуюся половинѣ колѣна Манассина (Числ. XXI, 33; XXXII, 33; Втор. III, 10—13). Васанъ славился своими дубами (Ис. II, 13; Іез. XXVII, 6; Зах. XI, 2), богатыми пастбищами и скотомъ (Вт. XXXII, 14; Іез. XXXIX, 18). Въ Вулг. слово *васанскій* переводится *pinguis*, жирный. Теллицами васанскими, какъ видно изъ дальнѣйшаго, пророкъ называетъ богатыхъ и знатныхъ самарійскихъ женщинъ, пользовавшихся привольной жизнью, средства для которой приобрѣтались ихъ мужьями путемъ притѣсненія бѣдныхъ и нищихъ. *Говорящія господамъ своимъ*: т. е. мужьямъ своимъ

2. Въмѣсто словъ *клялся Господь Богъ святостью Своею* у LXX *καὶ τῶν ἁγίων αὐτοῦ*, святыми своими, т. е. ангелами: LXX отступили отъ подлинника, желая яснѣе передать мысль. Пророкъ въ ст. 2 возвѣщаетъ предстоящее самарійскимъ женщинамъ наказаніе, которое будетъ состоять въ томъ, что изъ-подъ развалинъ домовъ женщинъ повлекутъ крюками (*bezinnoth*) и удами (*besiroth*). Евр. *zinnah* есть *ἀπὸξ λευβρ.* и потому не ясно, какой инструментъ оно обозначаетъ. Аккла переводитъ *bezinnoth*—*ἐν θυρεοῖς*—дитами, Θεοδοτίονъ, *ἐν δόρασιν* копыями, LXX *ἐν ὄπλοις* (слав. „во оружіи“); другіе переводятъ крюками (Синодал., Новакъ), стѣями (Юнгеровъ). Евр. *besiroth dugah* (удами) понимается обыкновенно, какъ указаніе на уди рыбацкіе. Образъ рыбной ловли, какъ образъ полного истребленія, отъ котораго никто не спасется, встрѣчается и у другихъ свящ. писателей (Авв. I, 14—15; Іер. XVI, 16; XII, 13). Упоминаемая пророкомъ орудія и дѣйствительно употреблялись ассиріянами въ ихъ войнахъ. LXX произвели *besiroth* отъ *sig* котель или горшокъ и перевели сл. *λέβητος*; слѣдующія слова *dugah upragzim* LXX перевела *ἐπιτιμοὶ λυροῖς*; отсюда получилось непонятное чтеніе слав. „звергуть въ конобы подгнѣщаемыя огненнымъ губителемъ“. *И остальныхъ вашихъ*, евр. *vecharithchem*, LXX *καὶ τοὺς μεθ' ὑμῶν*, слав. „и сущихъ съ вами“: рѣчь идетъ не о дѣтяхъ самарійскихъ женщинъ (Юнгеровъ), такъ какъ *asarith* не означаетъ „потомство“, а объ остаткѣ женщинъ, уцѣлѣвшихъ отъ перваго пораженія.

3. *И бросите все убранство чертоговъ*: переводъ предположительный. Въ евр. т. разсматриваемое выраженіе читается: *vehischlachthenah haharmonah*. Въ рус. т. *vehischlachthenah* принято за дѣйств. форму, а *haharmonah* считается дополненіемъ и переводится въ значеніи нарицател. „убранство чертоговъ“. Но *haharmonah* *ἀπὸξ λευβρ.* и значеніе его спорно. Ему придавали значенія: чертогъ (Гезениусъ), мѣсто казни (Дердлейнъ), гаремы (Павскій). Древніе переводчики и новые комментаторы обыкновенно понимаютъ *haharmonah* какъ собств. названіе мѣстности, и передаютъ: *εἰς τὸ ὄρος τὸ Ρομφάν* (LXX, слав. „въ гору Ремфанъ“), *εἰς Ἀρμενίαν* (Симм.), Армон (бл. Иеронимъ), Галадъ-Риммонъ (Гитцингъ, Смендъ; въ Галадъ—Риммонѣ былъ чувственный культъ Адониса), гора Гармонъ (Орелли), Армонъ (Юнгеровъ) и др. Но если понимать *haharmonah* въ смыслѣ названія мѣстности, то гл. *vehischlachthenah* нельзя уже будетъ придавать дѣйствит. значенія; поэтому гл. пунктируютъ иначе (гофальс. фор.) и переводятъ— „будете взвержены“. Въ виду разнообразія переводовъ, смыслъ разсматриваемаго мѣста является сомнительнымъ; но въ древнихъ свидѣтельствахъ болѣе основаній для того, чтобы *haharmonah* считать названіемъ какой-то мѣстности, въ которую будутъ отведены, по слову пророка, самарійскія женщины.

4. Со ст. 4 пророкъ обращается уже ко всему народу и указываетъ ему безпозлность и безмысленность служенія въ Веилѣ и Галгалѣ. Рѣчь пророка имѣетъ нравственный характеръ. *Приносите жертвы ваши каждое утро* (*laboker*).—*десятины ваши хотя чрезъ каждые три дня* (*lischloscheth jamim*): *laboker* и *lischloscheth jamim* новѣйшіе комментаторы (Веллг., Новакъ) понимаютъ какъ указаніе на ту прак-

дое утро, десятины ваши хотя черезъ каждые три дня.

5. Приносите въ жертву благодаренія квасное, провозглашайте о добровольныхъ приношеніяхъ вашихъ и разглашайте о нихъ, ибо это вы любите, сыны Израилевы, говорить Господь Богъ.

6. Зато и далъ Я вамъ голые зубы во всѣхъ городахъ вашихъ и недостатокъ хлѣба во всѣхъ селеніяхъ вашихъ; но вы не обратились ко Мнѣ, говорить Господь.

7. И удерживалъ отъ васъ дождь за три мѣсяца до жатвы; проливалъ дождь на одинъ городъ, а на дру-

гой городъ не проливалъ дождя; одинъ участокъ напоемъ былъ дождемъ, а другой, не окропленный дождемъ, засыхалъ.

8. И сходились два, три города въ одинъ городъ, чтобы напиться воды, и не могли до сыта напиться; но и тогда вы не обратились ко Мнѣ, говорить Господь.

9. Я поражалъ васъ ржою и блеклостью хлѣба; множество садовъ вашихъ и виноградниковъ вашихъ, и смоковницъ вашихъ и маслинъ вашихъ пожирала гусеница, — и при всемъ томъ вы не обратились ко Мнѣ, говорить Господь.

тнку, которая была въ Веель; богомольцы на другой день по приходѣ, утромъ (laboker = утромъ, а не *каждое* утро), приносили жертвы, а на третій (lischloscheth jamim = на третій день, а не „*хотя* чрезъ каждые три дня“) отдавали десятины. Пророкъ какъ бы говоритъ: дѣлайте, какъ вы дѣлаете, это не принесетъ пользы. Другіе ироническій характеръ словъ пророка видятъ въ томъ, что, по обычаю, жертвы приносились только въ большіе годовые праздники (1 Цар. I), а десятины отдавались чрезъ три года (Втор. XIV, 28); пророкъ, такъжъ образомъ, осмѣиваетъ неразумное и бесполезное усердіе израильтянъ. (Новакъ, Юнгеровъ).

5. *Приносите въ жертву благодаренія квасное*: въ евр. vekatter mechamez thodah, сожвгайте отъ кваснаго жертву благодаренія. По закову (Лев. VII, 12) въ жертву благодарности приносился прѣсный хлѣбъ; хотя къ нему, по Лев. VII, 13, присоединялся и квасный хлѣбъ, но послѣдній назначался не для жертвенника. Поэтому не исполнѣ ясно приглашеніе пророка сожигать *квасное*. Удерживая ироническій тонъ рѣчи пророка, нѣкоторые комментаторы (Харперъ) усматриваютъ въ его словахъ приглашеніе израильтянамъ проявить ихъ ревность о богослуженіи какимъ-нибудь *необыкновеннымъ*, экстраординарнымъ способомъ (= сожигайте *хоть* квасное). LXX повидимому евр. vekatter приняли за veκατι (отъ кара читать), mechamez, прочитали какъ bachuz и переложили—ἔξω (въѣ), а слово thodah (жертвы благодарности) приняли за thogah (законъ); отсюда въ слав. т.: „и прочтоша извѣи законъ“. Уклоеніе LXX, и трудность согласованія 5 ст. съ Лев. VII, 12 заставляеть Гоовакера предполагать въ стихѣ порчу текста: и начало стиха онъ передаетъ: „провозглашайте (vekigu bachuz) жертву благодарности“.

6. Пророкъ съ 6 ст. указываетъ на тѣ бѣдствія въ прошломъ, которыми Господь желалъ обратить Израиля, и прежде всего упоминаеть о голодѣ. *За то и далъ Я вамъ голые зубы*, съ евр. собств. чистоту зубовъ, pikjon schinnaim. Рѣдко употребляющееся слово pikjon (чистота) и обыкновенно имѣющее смыслъ нравственный (Быт. XX, 5; Пс. XXVI, 6; LXXIII, 13) древніе переводчики въ разсматриваемомъ мѣстѣ передаютъ различно: зубная боль (LXX и Акила—ὄμφιασμός), оскомина (Леровимъ—stiprog). Образное выраженіе „далъ вамъ чистоту зубовъ“ указываетъ на голодъ, когда нечего ѣсть, такъ что „въ зубахъ не завязеть и крохи пищи“ (бл. Теодоритъ).

7—8. Голодъ, о которомъ говорятъ пророкъ, вызывался отсутствіемъ *позднего* дождя, бывающаго за три мѣсяца до жатвы. Это отсутствіе дождя создавало в второе бѣдствіе—недостатокъ воды для питья. Такъ какъ это отсутствіе дождя не было повсемѣстнымъ, то въ немъ, по мысли пророка, израильтяне должны были узнать карающую десницу Воюю. Но они не вразумлялись.

9. Пророкъ указываетъ другія бѣдствія, постигавшія Израиля: гибель полевовъ отъ болѣзней и садовъ отъ гусеницы. *Ржа*—съ евр. schiddarhon, собств. чернота, по-

10. Посылалъ Я на васъ моровую язву, подобную Египетской, убивалъ мечемъ юношей вашихъ, отводя коней въ плѣны, такъ-что смрадъ отъ становъ вашихъ поднимался въ ноздри ваши,—и при всемъ томъ вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.

11. Производилъ Я среди васъ разрушенія, какъ разрушилъ Богъ Содомъ и Гоморру, и вы были выхвачены, какъ головня изъ огня,—и

при всемъ томъ вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.

12. Посему такъ поступлю Я съ тобою, Израиль; и какъ Я такъ поступлю съ тобою, то приготовься къ срѣтенію Бога твоего, Израиль,

13. ибо вотъ—Онъ, Который образуетъ горы и творить вѣтеръ и объявляетъ человѣку намѣренія его, утренній свѣтъ обращаетъ въ мракъ и шествуетъ превыше земли. Господь Богъ Саваоѣ — имя Ему.

чериѣвнѣ колоса отъ восточнаго вѣтра (слав. „побихъ вы раждеженіемъ); *блеклость*— съ евр. ігакоп желтизна, пожелтѣніе хлѣба (Вт. XXVIII, 22; 3 Цар. VIII, 32), бывающее отъ дующаго въ ноябрѣ вѣтра (слав. „и златеницею“).

10. Послѣ того какъ названныя бѣдствія не достигли своей цѣли, Господь поразилъ Израиля новыми, болѣе тяжкими, постигавшими непосредственно людей. *Язву, подобную египетской*, т. е. подобную той, которая постигла Египетъ при исходѣ евреевъ (Исх. IX, 3—5; XII, 29—31) или въ общемъ смыслѣ—подобную эпидемическимъ язвамъ, бывающимъ въ Египтѣ. LXX евр. *bedderech mizraim* (подобную Египетской) перевели буквально; отсюда въ слав. „послахъ на вы смерть на пути египетскимъ“. *Смрадъ отъ становъ вашихъ поднимался въ ноздри ваши*: причиною смрада являлось множество труповъ. LXX евр. *beasch* (смрадъ) читали какъ *baesch* (ἐν πυρὶ) „въ огнѣ“, а *beareschem* („въ ноздри ваши“) какъ *beari* (ἐν τῇ ὀρυγῇ μου) „во гнѣвѣ Моемъ“; отсюда въ слав. „и изведохъ во огни полки наша во гнѣвѣ Моемъ“. Переводъ LXX даетъ мысль болѣе соответствующую контексту рѣчи. Вѣроятно, въ ст. 11 пророкъ имѣетъ въ виду несчастныя войны съ сирійцами (4 Цар. VIII, 12; XIII, 3, 7).

11. Пророкъ говоритъ о бѣдствіяхъ землетрясенія, можетъ быть того, о которомъ онъ упоминаетъ въ I, 1 своей книги.

12. Такъ какъ наказанія не вразумили народъ и не обратили его, то теперь постигнетъ его самое тяжкое бѣдствіе, и пророкъ приглашаетъ народъ готовиться къ срѣтенію грядущаго Судн.

13. Чтобы показать неотвратимость суда Божія, пророкъ поставляетъ на видъ всемогущество и всевѣдѣніе Божіе. Вмѣсто словъ *объявляетъ человѣку намѣренія его* (*mah-secho*) въ слав. съ греч. „возвѣщаній въ человѣчѣхъ Христа Своего“: LXX евр. *mah-secho* читали какъ *maschiasch* и перевели τὸν Χριστὸν Αὐτοῦ. Упоминаніе о Мессіи-Христѣ въ ст. 13 не соответствуетъ контексту рѣчи. Поэтому бл. Теодоритъ находилъ нужнымъ относить слово τὸν Χριστὸν къ Киру. Но и въ такомъ значеніи слово Χριστός нарушало-бы теченіе рѣчи, такъ какъ пророкъ говоритъ о гнѣвѣ Божіемъ, а Киръ былъ орудіемъ не гнѣва, а утѣшенія (Ис. XLV, 1). Вмѣстѣ съ бл. Иеронимомъ лучше видѣть въ текстѣ LXX ошибку.

ГЛАВА 5-я.

1. Слушайте это слово, въ которомъ я подниму плачь о васъ, домъ Израилевъ.

2. Упала, не встаетъ болѣе дѣва Израилева! повержена на землѣ своей. и некому поднять ее.

3. ибо такъ говоритъ Господь Богъ:

городъ, выступавшій тысячею, останется только съ сотнею, и выступавшій сотнею останется съ десяткомъ у дома Израилева.

4. Ибо такъ говоритъ Господь дому Израилеву: взыщите Меня—и будете живы.

V.

1—17. Обличеніе Израиля за нарушеніе правды и возвѣщеніе наказанія.—18—20. День Господень.—21—27. Обличеніе за лицемѣрное служеніе Богу.

1. Съ гл. V-й начинается новая рѣчь, въ которой пророкъ обличаетъ Израиля за нарушеніе правды, и возвѣщаетъ судъ Божій. Пророкъ уже видитъ въ духѣ этотъ судъ наступившимъ; Израиль уже палъ. Поэтому пророкъ поднимаетъ *плачь* о домѣ Израилевѣ. *Плачь*, евр. *kinah*,—плачевная пѣснь по поводу смерти героя или по поводу гибели города. У евреевъ, какъ и у другихъ народовъ, было въ обычай составлять подобныя плачевныя пѣсни, и въ Библии сохранились образцы ихъ: такова элегія Давида на смерть Саула и Ионаана (2 Цар. I, 17—27), а также цѣлая книга, извѣстная подъ именемъ „Плача Іереміа“ Плачевныя пѣсни или *kinoth* составлялись библейскими писателями съ соблюденіемъ особаго размѣра, который обыкновенно называется кинаметромъ (*Budde. Das Volkslied Israels im Munde d. Propheten. Zeit. Alt. Wiss. II, 1*). Сущность кинаметра состоитъ въ томъ, что пѣснь излагается въ формѣ двучленныхъ стиховъ, причѣмъ второй членъ всегда короче перваго какъ-бы въ зависимости отъ наполнившей душу поэта скорби. Въ плачевной пѣсни пр. Амоса также выдержанъ кинаметръ.—Слова *домъ Израилевъ*, составляющія обращеніе, въ текстѣ LXX приняты въ значеніи подлежащаго, сказуемое для котораго находится въ ст. 2-мъ (Ѣсеевъ, упалъ); отсюда въ слав. „домъ Израилевъ падеса“.

2. *Дѣвой* Израилевой пророкъ называетъ народъ Израильскій. Олицетвореніе націи или жителей города подъ образомъ дѣвы въ древней письменности было обычно; такимъ олицетвореніемъ дается мысль, что городъ или народъ доселѣ не былъ побѣжденъ или завоеванъ (Новакъ). У пр. Амоса олицетвореніе Израиля подъ образомъ дѣвы имѣетъ, по толкованію церковныхъ учителей, и другой еще смыслъ: „дѣвою народъ Израильскій называется не потому, что онъ пребывалъ въ нравственной чистотѣ, а потому что онъ гдѣ-тогда, подобно дѣвѣ, находился въ сочетаніи съ Господомъ. И пророку повѣщается поднять надъ нимъ плачь, потому-что онъ никогда не возвратится въ прежнее состояніе своего дѣвства“ (бл. Теодоритъ).

3. Въ ст. 3-мъ указывается основаніе плачевной пѣсни пророка въ предстоящемъ Израилю крайнемъ умаленіи числа жителей царства. *Городъ, выступавшій* (*hajjozeth*) *тысячею*: гл. *jazah* (выступать) обозначаетъ выступленіе на войну. Уменьшеніе количества войновъ, выставляемыхъ городами, въ 10 разъ предполагаетъ соответственное уменьшеніе и всего вообще населенія страны. Последующая исторія десятикольного царства подтвердила слова пророка (4 Цар. XIV, 26; XVII, 26).

4. Въ ст. 4—13 пророкъ доказываетъ справедливость божественнаго наказанія Израилю. Наименованіе *домъ Израилевъ* въ ст. 4-мъ употреблено пророкомъ не о всемъ избранномъ народѣ, какъ въ III, 1, а только о десятикольномъ царствѣ, къ жителямъ котораго и обращено приглашеніе разыскать Господа.

5. Не ищите Веиля и не ходите въ Галгалъ и въ Вирсавію не странствуйте, ибо Галгалъ весь пойдетъ въ плѣнь и Веиль обратится въ ничто.

6. Взыщите Господа—и будете живы, чтобъ Онъ не устремился на домъ Іосифовъ какъ огонь, который пожретъ его, и некому будетъ погасить его въ Веиль.

7. О, вы, которые судъ превращаете въ отраву и правду повергаете на землю!

8. Кто сотворилъ семизвѣздіе и Оріонъ и претворяетъ смертную тѣнь въ ясное утро, а день дѣлаетъ тем-

5. Пророкъ указываетъ на уклоненіе отъ пути Іеговы, на служеніе въ Веиль, въ Галгалъ и въ Вирсавію. Веиль и Галгала были центрами служенія тельцамъ. Объ особомъ культѣ въ Вирсавію упоминается еще въ Ос. IV, 15 и Ам. VIII, 14. Городъ Вирсавію принадлежалъ іудейскому царству и находился на южной границѣ этого царства, въ 20 мил. къ югу отъ Хеврона, на мѣстѣ нынѣшней Bér es-Seba. Впервые Вирсавію упоминается въ исторіи патриарховъ (Быт. XXI, 33; XXVI, 23—25; XLVI, 1). Здѣсь Авраамъ заключилъ союзъ съ Герарскимъ царемъ Авимелехомъ и „привалъ имя Господа Бога вѣчнаго“ (Быт. XXI, 33). Исаакъ, удостоившись въ Вирсавію богоявленія, устроилъ тамъ жертвенникъ (Быт. XXVI, 25). Объ Іаковѣ также сообщается, что, придя въ Вирсавію, онъ принесъ здѣсь жертвы Богу отца своего Исаака (XLVI, 1). Священная по воспоминаніямъ патриархальнаго времени Вирсавію въ періодъ существованія десятиколѣннаго царства сдѣлалась мѣстомъ культа высотъ (4 Цар. XXIII, 8). Упомянувъ о странствованіяхъ въ далекую Вирсавію, пророкъ желаетъ яснѣе выставить на видъ тщетность усердія народа. Нѣкоторые комментаторы (Гоонакеръ) считаютъ слова и *въ Вирсавію не странствуйте* позднѣйшей вставкой, такъ какъ жители десятиколѣннаго царства, къ которымъ говорятъ пророкъ не могли будто бы имѣть отношенія къ Вирсавію. Но въ виду отсутствія у насъ подробныхъ свѣдѣній о религіозной жизни десятиколѣннаго царства едва-ли есть основаніе принять отнѣженное мнѣніе.—У LXX собственное имя Вирсавію замѣнено нарицательнымъ τὸ φρέαρ τοῦ Ἰακώβ; въ слав.: „и ко кладязю клятвы не ходите“.

6. Пророкъ увѣщаетъ народъ взыскать Господа, чтобы не погибнуть. *Домъ Іосифовъ*—десятиколѣнное царство, въ которомъ всегда преобладало колѣно Ефрема (сына Іосифа). *И некому будетъ погасить его въ Веиль*: LXX, очевидно, находя упоминаніе о Веиль въ ст. 6-мъ непонятнымъ, вмѣсто имени Веиля поставили слова: τὸ οἶκος Ἰσραήλ, слав. „дому Израилеву“. Но всѣ древніе тексты согласны съ евр. и читаютъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ имя Веиля. Новѣйшіе комментаторы считаютъ слово позднѣйшей глоссой (Новакъ).

7. Пророкъ указываетъ, почему служеніе въ Веиль, Вирсавію и Галгалъ не можетъ считаться исканіемъ Господа: Израиль превращалъ судъ *въ отраву* (laalah собств. горечь, горькое растеніе) и правду „повергалъ на землю“. LXX, въ виду ст. 8-го, понявъ 7-й ст. о Богѣ и перевели: ὁ Κύριος ὁ ποιῶν εἰς ὕψος κρίμα καὶ δικαιοσύνην εἰς γῆν ἐθνήμων, слав. „Господь творитъ въ высоту судъ, и правду на земли положи“. По мнѣнію однихъ комментаторовъ (Валетонъ, Гоонакеръ) LXX читали текстъ, отличный отъ мазоретскаго (chophesh lemaalah mischscharphat), по мнѣнію другихъ (Юнгеровъ) они ошибочно передали нынѣшній еврейскій.

8. Чтобы выставить на видъ тяжесть преступленія законовъ Божіихъ, пророкъ указываетъ на всемогущество Божіе. Выраженія пророка вѣтъ основаніи понимать вмѣстѣ съ Кейлемъ и др. въ *образномъ* смыслѣ: пророкъ говоритъ именно о творческомъ всемогуществѣ Бога. *Кто сотворилъ* (oseh—творящій) *семизвѣздіе* (chimah) и *Оріонъ* (chesil): chimah и chesil,—названія двухъ созвѣздій—Большой Медвѣдицы и Оріона (ср. Іов. IX, 9; XXXVIII, 31). *Призываетъ воды морскія и разливаетъ ихъ по лицу земли*: вѣроятно, разумѣются опустошительныя наводненія. LXX слова chimah и chesil въ Іов. IX, 9 и XXXVIII, 31 перевели собственными именами (ἀρκτοῦρον καὶ πλειάδας), а въ разсматриваемомъ стихѣ передаютъ ихъ нарицательно; отсюда въ слав. „творитъ вся

нымъ какъ ночь, призываетъ воды морскія и разлиываетъ ихъ по лицу земли? Господь—имя Ему!

9. Онъ укрѣпляетъ опустошителя противъ сильнаго, и опустошитель входитъ въ крѣпость.

10. А они ненавидятъ обличающаго въ воротахъ и гнушаются тѣмъ, кто говоритъ правду.

11. Итакъ за то, что вы попираете бѣднаго и берете отъ него подарки хлѣбомъ, вы постройте дома изъ гесаныхъ камней, но жить не будете въ нихъ; разведете прекрас-

ные виноградники, а вина изъ нихъ не будете пить.

12. Ибо Я знаю, какъ многочисленны преступленія ваши и какъ тяжка грѣхи ваши: вы—враги праваго, берете взятки и извращаете въ судъ дѣла бѣдныхъ.

13. Поэтому разумный безмолвствуетъ въ это время, ибо злое это время.

14. Ищите добра, а не зла, чтобы вамъ остаться въ живыхъ,—и тогда Господь Богъ Саваоѳъ будетъ съ вами, какъ вы говорите.

и претворяяй“. Въ концѣ стиха вмѣсто словъ *Господь—имя Ему* въ слав. по LXX читается съ добавленіемъ: „Господь Богъ Вседержитель имя Ему“.

9. Значеніе гл. *hahshablig*, которымъ начинается ст. 9-й, точно неизвѣстно, такъ какъ *balag* есть $\beta\lambda\alpha\gamma$ λεῦδος. Въ рус. текстѣ ст. 9-й переданъ предположительно и другими переводчиками передается иначе. Предполаганъ въ ст. 9. непосредственное продолженіе мысли ст. 8-го, Гофманъ даетъ переводъ: „Тотъ, который заставляетъ созвѣдіе Вола (*schog* вмѣсто *schod* мазор. т.) восходить послѣ Капеллы (*ez* вмѣсто *az*) и (созвѣдіе) Вола заходить послѣ. Переводъ этого не можетъ быть принятъ: онъ даетъ образъ слишкомъ слабый для выраженія мысли о всемогуществѣ; кромѣ того, ни въ евр. т., ни въ другихъ древнихъ текстахъ въ ст. 9-мъ не называется имени какаго-либо созвѣдія. По Гооиакеру ст. 9-й должно перевести: „Онъ заставляетъ сіять спасенію на несчастныхъ и крѣпости Онъ угрожаетъ разрушеніемъ“. По Юнгерову: „Онъ усиливаетъ гибель сильнаго, и гибель входитъ въ крѣпость“. По принятому рус. тексту мысль пророка та, что Господь, какъ Всемогущій, противъ сильнаго народа, хвалящагося своими крѣпостями, можетъ воздвигнуть еще болѣе сильнаго опустошителя; такъ обр., наказанія, посылаемаго Богомъ Израилю, никто не можетъ отгнать. Эта же мысль о всемогуществѣ Божиѣмъ выражается и въ слав. текстѣ ст. 9-го: „раздѣляяй сокрушеніе на крѣпость, и бѣдство на твердыню наводяй“ (у LXX δ διαίρειν συντριμῶν ἐπὶ ἰσχυρῶν, καὶ ταλαιπωρίαν ἐπὶ δὺρῶμα ἐπαύων).

10. Пророкъ продолжаетъ въ ст. 10 — 13 обличеніе въ нарушеніи правосудія. *А они ненавидятъ обличающаго* (*moshicha*) *въ воротахъ*: обличающій въ воротахъ тотъ, кто стремится доказать правду во время судопроизводства, которое обыкновенно совершалось у воротъ города (ср. Іов. XIII, 15; XV, 3). *И гнушаются тѣмъ, кто говоритъ правду*, т. е. говорить на судѣ.

11. *Попираете бѣднаго*: въ слав. по LXX—„пятыми біете убогихъ“. *И берете отъ него подарки хлѣбомъ*, евр. *phaseathbar tikhn*: *bar* означаетъ и отборный сортъ хлѣба (Быт. XII, 35; Пс. LXXII, 16) и вообще лучшее, отборное (Іов. XI, 4; Пѣсн. II, VI, 9—10); отсюда, въ слав.: „и дары избранны пріяте“. Пророкъ говоритъ не только о неправедныхъ подаркахъ, которыхъ требовали судьи, но и вообще объ эксплуатаціи бѣдныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пророкъ угрожаетъ, что притѣснители не воспользуются плодами эксплуатаціи.

12. *Берете взятки*: у LXX слово *korher* (выкупъ, взятки) передано сл. $\alpha\lambda\lambda\alpha\gamma\mu\alpha$ (перечѣна); отсюда въ слав. „пріемлюще премѣны“. *И извращаете въ судъ дѣла бѣдныхъ*: рус. переводчики передали смыслъ словъ пророка ближе къ буквѣ подлинника; въ слав., „и убогія отъ вратъ отрѣяюще“.

13. *Поэтому разумный безмолвствуетъ въ это время*: пророкъ говоритъ о своемъ времени; *разумный* — тотъ, кто знаетъ свой интересъ. Пророкъ не даетъ совѣта и никого не хвалитъ (ср. Сир. XX, 7), а только констатируетъ фактъ.

14—15. Пророкъ повторяетъ увѣщаніе народу возлюбить добро и правду. *Оста-*

15. Возненавидьте зло и возлюбите добро и возстановите у ворот правосудіе; можетъ быть, Господь Богъ Саваоѣ помилуетъ остатокъ Іосифовъ.

16. Посему такъ говоритъ Господь Богъ Саваоѣ, Вседержитель: на всѣхъ улицахъ будетъ плачь, и на всѣхъ дорогахъ будутъ восклицать: увы, увы! и призовутъ земледѣльца сѣтовать и искусныхъ въ плачевныхъ пѣсняхъ—плакать,

17. и во всѣхъ виноградникахъ будетъ плачь, ибо Я пройду среди тебя, говоритъ Господь.

18. Горе желающимъ дня Господня! Для чего вамъ этотъ день Господень? онъ—тьма, а не свѣтъ,—

19. то же, какъ еслибы кто убѣжалъ отъ льва—и попался бы ему

на встрѣчу медвѣдь, или еслибы пришелъ домой и оперся рукою о стѣну—и змѣя ужалила бы его.

20. Развѣ день Господень не мракъ, а свѣтъ? онъ—тьма, и нѣтъ въ немъ сіянія.

21. Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертвъ во время торжественныхъ собраний вашихъ.

22. Если вознесете Мнѣ всеожженіе и хлѣбное приношеніе, Я не приму ихъ и не призрю на благодарственную жертву изъ тучныхъ тельцовъ вашихъ.

23. Удали отъ Меня шумъ пѣсней твоихъ, ибо звуковъ гуслей твоихъ Я не буду слушать.

24. Пусть какъ вода течетъ судъ, и правда—какъ сильный потокъ!

токъ Іосифовъ — ту малую часть населенія израильскаго царства, которая уцѣлѣетъ отъ имѣющихъ постигнуть царство бѣдствій. Начальныя слова ст. 15-го поняты LXX-ю, какъ слова израильтянъ, а не какъ обращенное къ израильтянамъ приглашеніе пророка; отсюда, въ слав. „возненавидѣхомъ злая и возлюбихомъ добрая“.

16—17. Не надѣясь возбудить народъ къ добру одними увѣщаніями, пророкъ присоединяетъ и угрозу. Пророкъ возвѣщаетъ наступленіе такого времени, когда будетъ всеобщій плачь. Объясняя причину этого плача, пророкъ отъ имени Господа говоритъ: „Ибо Я пройду среди тебя“ (ст. 17). Образъ взятъ изъ Исх. XII, 12—30; пророкъ желаетъ напомнить имъ о десятой казни Египетской. Слѣдовательно, по мысли пророка всеобщій плачь будетъ вызванъ большимъ количествомъ умершихъ—и отъ болѣзней, и отъ войнъ.

18—20. Какъ видно изъ ст. 18-го, современники Амоса не только не боялись дня суда Божія, но, наоборотъ, съ нетерпѣніемъ его ожидали, надѣясь, что для нихъ, какъ для принадлежащихъ къ народу избранному, день суда будетъ днемъ особеннаго благополучія. Пророкъ разрушаетъ эти ложныя надежды. По его изображенію, день суда будетъ днемъ смертельныхъ опасностей, такъ что если-бы кто спасся отъ одной опасности, то попалъ-бы въ другую, а избившись отъ этой подвергся бы новой.

21—23. Ложная надежда Израіля и упорство его опирались на убѣжденіе, что своими жертвами, исполненіемъ обрядовъ онъ угрождаетъ Богу. Пророкъ раскрываетъ ошибочность такого убѣжденія и показываетъ недостаточность одного внѣшняго служенія Богу. *Во время торжественныхъ собраний вашихъ*, слав. „въ сонѣхъ вашихъ“; евр. *beazzerotheichem* можетъ быть понимаемо и въ смыслѣ праздничныхъ собраний вообще (2 Пар. VII, 9), и какъ названіе *заключительныхъ* собраний въ послѣдній день великихъ праздниковъ (Втор. XVI, 8; Лев. XXIII, 36; Числ. XXIX, 35).

22. Пророкъ перечисляетъ жертвы (*cloth uminchotheichem* въ порядкѣ Лев. I—III. Въстѣ словъ *и не призрю на благодарственную жертву (schelem) изъ тучныхъ тельцовъ вашихъ (meriejchem)* въ слав. читается: „и на спасительная явленія вашего не првзрю“: LXX, вѣроятно, поняли *schelem* въ смыслѣ общемъ — миръ, спасеніе (*σωτηρίας*), а слово *meriejchem* (*meri* — тучный скоть) производили отъ *mareh* вядъ, явленіе и перевели *ἐπιφανείας βρῶν*.

23. По связи рѣчи должно заключать, что пророкъ говоритъ о музыкѣ и пѣніи при жертво-приношеніяхъ или во время слѣдовавшихъ за принесеніемъ жертвъ трапезъ.

24. Мысль пророка въ ст. 24-мъ понимается неодинаково. Одни комментаторы

25. Приносили ли вы Мнѣ жертвы и хлѣбные дары въ пустынь въ теченіе сорока лѣтъ, домъ Израилевъ?

26. Вы носили скинію Молохову и звѣзды бога вашего Ремфана, изображенія, которыя вы сдѣлали для себя.

(Гитцингъ, Кейль, Гоонакеръ) видятъ въ стихѣ рѣчь о правосудіи *Божіемъ* и предсказаніе о наказаніи Израйля. Другіе (Новакъ, Юнгеровъ) понимаютъ слова пророка, какъ обращенный къ Израйлю призывъ — возстановить правосудіе. Слова *mischarat* (судъ) и *zedakah* (правда), употребляющіяся и о правосудіи божественномъ, у пр. Амоса въ V, 7, 15; VI, 12 употребляются въ смыслѣ эвфемическомъ, о правдѣ *человѣческой*. Въ этомъ смыслѣ лучше понимать этв слова и въ ст. 24-мъ. *Какъ сильный потокъ*: евр. *naschal ethan* означаетъ потокъ, который течетъ и лѣтомъ, и зимою. Подобно такому потоку и правосудіе не должно быть случайнымъ и временнымъ порывомъ, а должно быть постоянной нормой жизни. LXX, повидному, повяли 24-й ст. о судѣ *Божіемъ*; отсюда въ слав.: „и повалится (*καὶ κολοσθήσεται* — покатится) якоже вода судъ, и правда якоже водотека непроходва.

25. Смыслъ ст. 25 го и связь его съ предыдущимъ понимаются не одинаково. По мнѣнію большинства комментаторовъ, пророкъ предполагаетъ на свой вопросъ отвѣтъ *отрицательный*: израильтѣне не приносили жертвъ и хлѣбныхъ даровъ въ пустынь въ теченіе сорока лѣтъ. Съ какою цѣлью указываетъ на это пророкъ? По мнѣнію однихъ, съ тою, чтобы выставить на ввдъ тщетность надеждъ Израйля на многочисленныя жертвы (Юнгеровъ), — показать маловажность жертвъ самихъ по себѣ ссылкой на то, что въ періодъ расцвѣта теократическаго строя Израиль не приносилъ жертвъ, и тѣмъ немевѣ пользовался особннымъ благоволеніемъ *Божіимъ*. По мнѣнію другихъ комментаторовъ, наоборотъ пророкъ въ ст. 25-мъ *обличаетъ* израильтѣнъ именно за то, что они не приносили жертвъ еще въ пустынь, и въ слѣдующемъ стихѣ объясняетъ это небреженіе о жертвахъ укловеніемъ израильтѣнъ въ язычество. Первое пониманіе болѣе соотвѣтствуетъ ковтенсту рѣчи: въ ст. 22 — 24, пророкъ говоритъ о ненужности жертвъ, не соединяемыхъ съ нравственною жизнью; поэтому трудно непосредственно за ст. 22—24 ожидать упрека за неприношеніе жертвъ. Очевидно, своимъ вопросомъ въ ст. 25 пророкъ имѣеть въ ввду указать на маловажность жертвъ самихъ по себѣ. Но едвали пророкъ при этомъ предполагаетъ *отрицательный* отвѣтъ на свой вопросъ, такъ какъ въ пустынь Израиль въ дѣятельности жертвъ привосилъ (ср. Исх. XXIV, 5; Лев. VIII, 14—2, IX, 8—24). Ходъ мыслей у пророка, повидному, былъ иной, и на свой отвѣтъ онъ, какъ полагаеть Гоонакеръ, предполагалъ отвѣтъ *положительный*. Пророкъ хотѣлъ сказать, что, несмотря на приношеніе жертвъ, Израиль всетаки сорокъ лѣтъ долженъ былъ странствовать по пустынь и быть подъ гнѣвомъ *Божіимъ*. Отсюда слушатели пророка должны были сдѣлать выводъ о недостаточности для полученія милости *Божіей* однихъ только жертвъ.

26. Ст. 26-й переведенъ въ нашемъ текстѣ только предположительно. Стихъ представляетъ одво изъ наиболѣ темныхъ и спорныхъ мѣстъ въ вѣтхозавѣтныхъ книгахъ. Комментаторы различно понимаютъ и отдѣльныя выраженія ства, и общій смыслъ его, и связь его съ предыдущимъ. Начало стиха *unesathem* переводять: „вы носили“ (рус. т.), „не носили ли вы“ (Юнгеровъ), „вы понесете“ (Новакъ, Гоонакеръ). Слѣдующія слова ст. 26-го *el sikkuth malkchem*, соотвѣтственно переводу LXX (σικκῆν τοῦ Μολδῶ). въ нашемъ текстѣ передавы: *скинію Молохову* (т. е. *sikkuth* принято за имя нарицательное, а *molech* — за собственное). Новѣйшіе комментаторы, однако, считаютъ *sikkuth* или *sakkuth* собственнымъ именемъ ассирійскаго бога Адара, а слово *malkchem* понимаютъ въ смыслѣ нарицательномъ; все выраженіе, поэтому переводять: *Саккута* (Адара), *царя вашего* (Новакъ, Митчель, Гоонакеръ). Дальнѣйшія слова пророка въ ст. 26 мъ *Veet kijjun zalsheschem kochav elogeshem* LXX черведи: *καὶ τὸ ἄστρον τοῦ θεοῦ ὀμίων Ῥαίφαν, τοὺς τύπους*. Соотвѣтственно этому въ рус. т. читается: *и звѣзду бога вашего Ремфана, изображенія (которыя вы сдѣлали для себя)*. Переводъ LXX и рус.-слав. тексты предполагають разстановку словъ отличную

27. За то Я переселю васъ за | Дамаскъ, говоритъ Господь; Богъ
Саваоѣ—имя Ему!

ГЛАВА 6-я.

1. Горе безпечнымъ на Сіонѣ и | надъющимся на гору Самарійскую

отъ разстановки подлинника. Евр. *kijjun*, переданное у LXX словомъ *Ῥαιφάν*, представляетъ *ἄραξ λευφίμ*. и значеніе его спорно. По обычному пониманію *kijjun*, соответствующее арабскому *kaivan*, (*Ῥαιφάν*-*Kaivan*) ассирійскому *kaivanu*, есть названіе планеты Сатурна, а также бога Адара, символомъ котораго является Сатурнъ. Т. о., *sikkuth* и *kijjun* два названія одного и того же божества, встрѣчающіяся и въ ассирійскихъ гимнахъ (Гоонакеръ). По мнѣнію новѣйшихъ комментаторовъ весь стихъ должно перевести: „вы понесете Саккутъ вашего царя и звѣзду вашего бога (вашего звѣздного бога) Кевана, вашихъ идоловъ, которыхъ вы сдѣлали для себя“ (Новакъ, Гоонакеръ). При такомъ переводѣ получается, что пророкъ обличаетъ своихъ современниковъ за почитаніе ассирійскихъ божествъ и угрожаетъ плѣненіемъ тѣхъ божествъ, безсильныхъ спасти своихъ почитателей. Пророкъ хочетъ сказать, что какъ въ прошломъ принесеніе жертвъ въ пустынѣ не избавило народъ отъ наказанія, такъ и теперь жертвы ассирійскимъ божествамъ не спасутъ народъ отъ плѣна. Изложенное толкованіе ст. 26-го встрѣчаетъ, однакоже, затрудненія: 1) Амось нигдѣ не обличаетъ своихъ современниковъ въ языческомъ служеніи чуждымъ божествамъ; 2) несеніе боговъ у ветхозавѣтныхъ писателей обыкновенно усвояется побѣдителямъ, а не побѣжденнымъ (Ос. X, 5; Ис. XLVI, 1; Іер. XLVIII, 7; XLIX, 3); слѣдовательно, угрожая плѣненіемъ, пророкъ не могъ сказать израильтянамъ — *вы понесете Саккутъ и пр.*; 3) у LXX и въ Дѣян. VII, 42 — 43, въ рѣчи архид. Стефана, слова пророка истолкованы, какъ обличеніе за служеніе евреямъ языческимъ божествамъ во время пребыванія въ пустынѣ. Въ послѣднемъ смыслѣ понимаютъ ст. 26-й и наши отечественные толкователи кн. Амоса — еп. Палладій и проф. П. А. Юнгеровъ. *Скинія Молохова*—особая палатка, въ которой носили изображенія Молоха. *Звѣзду (кошав) бога вашего* — т. е. звѣздного бога вашего или — почитаемого въ образѣ звѣзды бога вашего. *Ремфанъ* — наименованіе звѣздного божества,—можетъ быть Сатурна, который на египетскихъ памятникахъ гіероглифически изображался: геранпегеру (Юнгеровъ). О служеніи Молоху во время пребыванія евреямъ въ пустынѣ упоминается въ Пятокнижии (Лев. XVIII, 21; XX, 2—3). О служеніи въ это же время звѣздному божеству Ремфану говорится впервые только у пр. Амоса. Но уже вторую заповѣдью десатословія предполагается знакомство евреямъ съ почитаніемъ небесныхъ свѣтилъ и склонность къ этому почитанію (Исх. XX, 4; Вт. IV, 19). Познакомиться же съ звѣзднымъ культомъ евреи могли въ Египтѣ, такъ какъ по свидѣтельству Геродота и (II, 42, 145) Додора (I, 11, 25), египтяне почитали солнце, луну и звѣзды. При указанномъ толкованіи, связь ст. 26 го съ предшествующимъ будетъ не прямая.

27. *За то Я переселю васъ за Дамаскъ:* пророкъ не указываетъ прямо мѣсто переселенія израильтянъ, но, очевидно, онъ имѣетъ въ виду Ассиро-Вавилонію. Восполняя слова пророка, арх. Стефанъ въ рѣчи своей говорилъ.

VI.

1—8. Обличеніе безпечности, роскоши и высокомерія вельможъ израильтянъ. —
9—14. Возвѣщеніе наказанія.

1. Гл. VI-я содержитъ новую обличительную рѣчь пророка противъ тѣхъ, которые считали день Господень далекимъ и отгоняли отъ себя всякую мысль о предстоящемъ судѣ. Въ этой рѣчи пророкъ обращается къ вельможамъ самарійскимъ, ставя на ряду

именитымъ первенствующаго народа, къ которымъ приходитъ домъ Израиля!

2. Пройдите въ Калне и посмотрите, оттуда перейдите въ Емаѳъ великій и спуститесь въ Геѳъ Фили-

съ ними и вельможъ Сионскихъ. *Горе безпечнымъ на Сионъ*: по переводу LXX — τῶν ἐξουθενουσι Σιών, слав. „люди уничижающихъ Сиона“. По греч. переводу, т. обр., пророкъ обращается *только* къ вельможамъ самарійскимъ, что вполне соответствуетъ контексту, хотя и не подтверждается другими переводами. *Именитымъ первенствующаго народа*, евр. pekuvej geschith haggoim: „первенствующимъ народомъ“ или точиѳе съ евр. „первенцемъ изъ народовъ“ называется у пророка Израиль; такое название дано было народу самимъ Господомъ чрезъ Моисея (Исх. IV, 22; XIX, 5; Числ. XXIV, 20). Пророкъ употребляетъ это название въ пророческомъ смыслѣ, желая указать на то, что Израиль болѣе сознаетъ свои права, нежели помнить свои обязанности. LXX евр. pekuvej (именитымъ), повидимому, сочли формой гл. jakav и по аналогіи съ существ. jekev точно. придали ему значеніе—ἀποτρύχω—собираю въ точно; слово geschith (начало, первенецъ) LXX читали, какъ geschim и перевели ἀρχάς—головы, начатки; отсюда въ слав. „обинаша“ (собралъ въ точно) начатки языковъ. Мысль греч.-слав. текста не ясна сама по себѣ и не стоитъ ни въ какой связи къ контексту. *Къ которымъ приходитъ домъ Израиля*, слав. „я видоша къ нимъ (т. е. къ вельможамъ) домъ Израилевъ“: выраженіе не ясное; предполагаютъ обыкновенно, что глаголь ubau (приходить) должно дополнить: „для суда“.

2. *Калне*—городъ, упоминаемый еще въ Быт. X, 10; Ис. X, 9 и Іез. XXVII, 23 (Канне). Мѣстоположеніе его предполагаютъ или въ Вавилоніи (Быт. X, 10) или въ сѣверной Сиріи (Винклеръ). Въ послѣднемъ случаѣ упоминаемый у пр. Амоса и въ Ис. X, 9 Калне отождествляютъ съ г. *Каллани* или *Гуллани*, завоеванный Саргономъ (Новакъ). LXX евр. kalneh, повидимому, ошибочно прочтали kulches (отъ kol весь) и перевели — διαβύητε πάντες, пойте все; въ нашемъ слав. т. удержанъ и греч. переводъ, и чтеніе подлинника. вслѣдствіе чего получилось: „мимондите Халану все“. *Емаѳъ великій*—(у LXX Ἐμαθραββά) городъ на берегу рѣки Оронта, носившій вслѣдствіи, по свидѣтельству бл. Иеронима, названіе Антиохія, а потоки—Аммасъ. *Геѳъ*—извѣстный филистинскій городъ, очень часто упоминаемый въ Библии (1 Цар. VI, 17; 2 Пар. XXVI, 6); словомъ ἀλλοφύλοι, иноплеменики, LXX передаютъ евр. pelischthim—филистіяне. Что касается *смысла* вопроса, съ которымъ обращается пророкъ въ ст. 2-ю къ своимъ слушателямъ, то онъ не вполне ясенъ и понимается экзегетами различно. По мнѣнію Кейля и др., пророкъ въ ст. 2-ю даетъ обоснованіе употребленному имъ въ ст. 1-ю въ отношеніи къ Израилю названію — *первецъ* (первый) *изъ народовъ*, показывая, что, дѣйствительно, Израиль лучше сосѣднихъ царствъ, и предѣлы его больше предѣловъ ихъ. Но слушатели пророка едва ли нуждались въ обоснованіи того положенія, что Израиль есть первый изъ народовъ. Кромѣ того, если бы пророкъ имѣлъ въ виду въ ст. 2-ю приписываемую ему цѣль, то онъ упомянулъ-бы объ Ассиріи и Египтѣ, а не о Геѳѣ. По мнѣнію другихъ комментаторовъ (Юнгеровъ), пророкъ хочетъ указать, что извѣстнѣйшія народу языческія царства „пользовались меньшимъ благополучіемъ, силою и значеніемъ, чѣмъ Израиль и Иуда (во время Іеровоана II-го и Озіи), и что предѣлы ихъ были менѣе обширны, чѣмъ у Израильскаго царства“. Но особенное благоденствіе даровано Іеговою Израилю подъ условіемъ соблюденія имъ законовъ. Однако вельможъ израильскихъ не соблюдаютъ законъ. Съ изложеннымъ толкованіемъ сходно другое, по которому ходъ мысли пророка должно предполагать такой: вельможи Самаріи и Сиона надѣялись на свое *прошлое*. Но если-бы вѣрно было, что прошлое является ручательствомъ и за будущее, то Калне, Емаѳъ и Геѳъ въ настоящее время должны были-бы находиться на болѣе высокой ступени могущества, чѣмъ Израиль. Но такъ-ли въ дѣйствительности? Лучше ли они снхъ царствъ и обширнѣе-ли предѣлы ихъ предѣловъ вашихъ? Слѣдовательно, и Израиль не долженъ полагаться на свое славленное прошлое (Гоонакеръ). Изложенными толкованіями, ст. 2-го едва-ли можно удовлетвориться, такъ-какъ они даютъ ходъ мысли въ рѣчи пророка неясный и натянутый.

стимскій: не лучше ли они сихъ царствъ? не обширнѣе ли предѣлы ихъ предѣловъ вашихъ?

3. Вы, которые день бѣдствія считаете далекимъ и приближаете торжество насилія, —

4. вы, которые лежите на ложахъ изъ слоновой кости и нѣжитесь на постеляхъ вашихъ, ѣдите лучшихъ овновъ изъ стада и тельцовъ съ тучнаго пастбища,

5. поете подъ звуки гуслей, думая,

Согласно русскому переводу ст. 2-го пророкъ указываетъ здѣсь не на преимущество Израильскаго царства предъ соседними языческими, а наоборотъ, — на преимущество этихъ послѣднихъ. Пророкъ, предполагается, хочетъ сказать, что если разрушены такія царства, какъ Калне, Емаеъ и Геаъ, то тѣмъ болѣе можетъ быть разрушено царство Израильское или Іудейское и потому неразумно быть беззаботнымъ на Сіонѣ или идѣться на гору Самарійскую. Такого толкованія ст. 2-го держится большинство новыхъ комментаторовъ книги пр. Амоса (Веллгаузенъ, Валетонъ, Новакъ, Харнеръ и др.). Толкованіе это даетъ мысль ясную и соответствующую контексту рѣчи пророка. Недоумѣніе у нѣкоторыхъ комментаторовъ возникаетъ только вслѣдствіе того, что Емаеъ, по свидѣтельству надписей, палъ въ 720 г. при Саргонѣ, — а Калне, если отождествить его съ Kulanu или Kulanu надписей, былъ завоеванъ Саргономъ послѣ 710 г. (Новакъ). Т. о., выходитъ, что предполагаемая ст. 2-мъ событія совершились послѣ времени Амоса и что ст. 2 долженъ считаться позднѣйшей вставкой, какъ и думаютъ новѣйшіе комментаторы. Но нѣтъ нужды предполагать, что въ ст. 2-мъ нѣтъ въ виду именно отиѣченныя въ книгоисии факты завоеванія Емаеа и Калне Саргономъ. Пророкъ могъ имѣть въ виду также завоеваніе Геаа Азайломъ, царемъ Сирійскимъ и взятіе Емаеа Іеровоамомъ II-мъ (4 Цар. XII, 17; XIV, 25, 28). По отношенію же къ Калне пророкъ могъ разумѣть *общій* упадокъ царства.

3. Ст. 3—6 представляютъ раскрытіе общей мысли, выраженной въ ст. 1-мъ, и даютъ подробное описаніе роскоши самарійскихъ вельможъ. *Вы, которые день бѣдствія считаете далекимъ*: въ евр. hamenaddim léjon га, удаляющіе день бѣдствія. LXX евр. hamenaddim (отъ niddah), повидному, читали, какъ hamenaderim и перевели словомъ εὐχόμενοι (код. Александр., Сирогенъ., 26), что было потомъ исправлено на ἐρχόμενοι; частіа 5 при словѣ jon (день), обозначающая, какъ и въ Ос. X, 12, винит. пад.. LXX-ю принята была за предлогъ; отсюда получилось не ясное чтеніе οἱ ἐρχόμενοι εἰς ἡμέραν κακήν, слав. „приходящіи въ день золь“. Вторая половинна ст. 3 го съ евр. читается: *и приближаете торжество насилія*, vaththagischun scheveth chamas. У LXX эти слова переданы οἱ ἐγγύζοντες καὶ ἐφαπτόμενοι σαββάτων φευδῶν, въ слав.: „приближающіи и прикасающіи субботамъ лживымъ“. Повидному слово ἐφαπτόμενοι, представляющее излишекъ противъ подлинника, первоначально было маргинальной заиѣткой и затѣмъ попало въ текстъ; слово σαββάτων явилось у LXX вслѣдствіе того, что они пунктировали scheveth (тронъ, торжество) какъ schabath (суббота). По смыслу греч.-слав. текста во второй половинѣ ст. 3-го пророкъ иоризааетъ Израильтянъ за лицемерное исполненіе законовъ о субботахъ и праздникахъ (Вл. Теодоритъ). Нѣкоторые изъ новыхъ комментаторовъ (Гоонакеръ) евр. scheveth (рус. торжество) понимаютъ въ значеніи *покой* (напр. отъ jaschav), выраженіе пророка въ такомъ случаѣ получатъ видъ: „считаете далекимъ день бѣдствія, а теперь предаетесь (приближаете) преступному покою“. При такомъ пониманіи ст. 3 будетъ стоять въ тѣсной связи со слѣдующими стихами, въ которыхъ частіе характеризуется „преступный покой“ самарійскихъ вельможъ.

4. Въ ст. 4—6 пророкъ обличаетъ пиршества самарійскихъ вельможъ, и именно, какъ полагаютъ (Юнгеровъ) пиршества религиозныя, совершавшіяся въ каишахъ. *Бдите лучшихъ овновъ изъ стада*, евр. karim mizzon, LXX ἐρίφους ἐκ ποιμνίων, слав. „козлица отъ паствъ“. *Тельцовъ съ тучнаго пастбища*: съ евр. vaagalim mithoch matbek, тельцовъ изъ стойла (для откармливанія); у LXX — καὶ βοσθήρια ἐκ μέσου βοσθηλίων γαλαθῆνα, въ слав. „и тельцы мякомъ питаеми отъ среды стадъ“.

5. Текстъ ст. 5-го не ясенъ и передается въ нашемъ переводѣ предположительно

что владѣете музыкальнымъ ору-
діемъ, какъ Давидъ,

6. пѣте изъ чашъ вино. маже-

тесъ наилучшими мастями и не
болѣзнуете о бѣдствіи Іосифа!

7. За то нынѣ пойдутъ они въ

Поете подѣ звуки гуслей, harportim al pi hannavel: значеніе гл. parat (поете) точно не извѣстно; harportim переводятъ—*οἱ ἐπιχροτοῦντες* (LXX; въ слав. „пещущіи“), qui canitis (Вульг.), „взорно поете“ (Юнгеровъ) „волнующіяся“ (Гоонакеръ) и т. п.; nevel—арфа, гусля—особый двѣнадцатиструнный инструментъ (Древн. VП, 12, 3), называемый у LXX *βρυχων* (въ слав. т.: „пещущіи ко гласу пищалей“). *Думая, что владѣете музыкальнымъ орудіемъ, какъ Давидъ*: слова подлинника kedavid chaschvu lahem kelej—schir передаю въ рус. т. свободно. Kelej—schir понимаютъ въ значеніи „музыкальные инструменты“, инструменты *для акомпанимента пѣски* (schir), или же, считая kelej ошибочно возникшимъ изъ kol *весь, всякій, переводятъ: всякую пѣсню*, всякія пѣсни (Новакъ). Вторую половину ст. 5-го точнѣе съ еврейскаго должно бы передать: „какъ Давидъ изобрѣли они музыкальные инструменты“ или же: „подобно Давиду выдумываютъ они всякія пѣсни“. Выраженіе пророка имѣетъ проищескій характеръ. Но изъ него слѣдуетъ, что уже въ древнѣйшее время ина Давида было извѣстно въ Израилѣ, какъ пня пѣвца и музыканта.—Разсматриваемая нами часть стиха 5 го у LXX передана совершенно отлично отъ подлинника, именно: *ὡς ἐστὴν ἡ χάρις ἐλογίσαντο καὶ οὐκ ὡς φεβύοντα*, слав. „аки стояща мѣша, а не яко бѣжаща“. Какъ возникло это чтеніе LXX, трудно сказать. Мысль греч. перевода не ясна. По объясненію бл. Теодорита и Кирилла Ал., греч. текстъ указываетъ на забвеніе израильскими сластолюбцами скоротечности земныхъ удовольствій, которыя они представляли „стоящимъ“, т. е. постоянными.

6. *Пѣте изъ чашъ* (bemizrkej) *вино*: mizgach—чаша огромной вѣстности, употреблявшаяся при богослуженіи (Числ. IV, 14; VII, 13, 29; Исх. XXXVIII, 3); пророкъ, т. обр., указываетъ на употребленіе вина въ слишкомъ большомъ количествѣ. LXX вмѣсто bemizrkej jaip читали, повидному, bimzukke jaip, что передали словомъ *βυλιζόμενον οἶνον*, „очищенное (процѣженное) вино“. Такъ какъ пророкъ обличаетъ въ ст. 4—6 за утонченность въ удовольствіяхъ, то чтеніе LXX болѣе соотвѣтствуетъ контексту и предпочтается нѣкоторыми чтенію подлинника (Гоонакеръ). *Не болѣзнуете о бѣдствіи Іосифа*, слав. „и не страдаху ничеosome въ сокрушеніи Іосифовѣ“: именіи Іосифа пророкъ называетъ народъ израильскій. Можетъ быть, этимъ названіемъ пророкъ хотѣлъ напомнить вельможамъ самарійскимъ, что ихъ отношеніе къ бѣдствіямъ народнымъ подобно откошенію къ Іосифу его братьевъ: послѣдніе, опустивъ Іосифа въ колодезь, спокойно сѣли ѣсть и пить (Быт. XXXVII, 25), не думая о страданіяхъ брата; такъ поступаютъ и самарійскіе вельможи.

7. Со ст. 7-го начинается возвѣщеніе наказанія плѣномъ. *Во главахъ плѣнныихъ*, т. е. впереди другихъ народовъ плѣненныхъ завоевателями, какъ прииѣру наказанія. LXX вмѣсто евр. *begosch golim* („во главахъ плѣнныхъ“) читали, повидному, *megosch gedolim* и перевели *ἀπ' ἀρχῆς δυναστῶν*, слав. „отъ начала сильныхъ“, разумѣя, по объясненію бл. Иеронима, въ качествѣ завоевателей—вождей сильныхъ, т. е. ассирійцевъ. *И кончится ликованіе изнѣженныхъ*: евр. *vesag mizgach seguchim* передается различно. Евр. *mizgach* (р. т.—ликованіе) Симмахъ переводитъ *ἐταρτα*, бл. Иеронимъ—*factio*,—общество, содружество; въ виду этого все выраженіе Гоонакеръ передаетъ: „и исчезаетъ общество развратниковъ“. Въ Иер. XVI, 5 *mizgach* употребляется въ значеніи вполя, жалобнаго крика; поэтому разсматриваемое выраженіе еще переводятъ: „съ плечемъ удаляются роскошные“ (Юнгеровъ). У LXX вторая половина ст. 7-го содержитъ мысль совершенно отличную отъ мысли подлинника: *καὶ ἐξ ἀρχῆς αἰσάι χρεμετισμός ἐπ' αὐτῶν ἐξ Ἐφραΐμ*, слав. „и отгнѣмется ржаніе конско отъ Ефрема“. Происхожденіе чтенія LXX не ясно. Кирилла Ал. изъясняетъ его въ томъ смыслѣ, что пророкъ говоритъ объ удаленіи въ плѣн князей, гордившихся своими дорогими конями и ихъ пріятнымъ ржаніемъ. Мысль подлинника болѣе соотвѣтствуетъ контексту.

плѣнь во главѣ плѣнныхъ, и кончится ликованіе изнѣженныхъ.

8. Клянется Господь Богъ Самимъ Собою и такъ говоритъ Господь Богъ Саваоѣ: гнушаюсь высокоуміемъ Іакова и ненавижу чертоги его, и предамъ городъ и все, что наполняетъ его.

9. И будетъ: если въ какомъ домѣ останется десять человѣкъ, то умрутъ и они,

10. и возьметъ ихъ родственникъ ихъ или сожигатель, чтобы вынести кости ихъ изъ дома, и скажетъ находящемуся при домѣ: „есть ли еще у тебя кто“? Тотъ отвѣтитъ:

8. Словани *клянется Господь* пророкъ указываетъ на неизмѣнность божественнаго опредѣленія о наказаніи Израиля. *И предамъ городъ*, т. е. городъ Самарію.— Въ гр.-слав. т. вмѣсто словъ и *ненавижу чертоги его* (vearipnothaj) читается: „и села его (хѣрасъ) возненавидѣлъ“; LXX вообще евр. агтон чертогъ передаютъ различно и предположительно (ср. Ам. I, 4; III, 9; Іер. XVII, 27).

9. Ст. 9—11 частіе изображаютъ предстоящее народу бѣдствіе. Въ ст. 9-мъ говорится о крайнемъ оскудѣніи населенія. *И будетъ: если въ какомъ домѣ* (bebaitb ehad) *останется десять человѣкъ, то и они умрутъ*. Такъ какъ пророкъ говоритъ о крайнемъ уменьшеніи населенія, то число десять *оставшихся* въ домѣ (т. е. спасшихся отъ войны) представляется слишкомъ большимъ, и новѣйшіе комментаторы (Велльгаузенъ, Новакъ) полагаютъ, что слово asarah (десять) явилось по ошибкѣ переписчиковъ. Исходя изъ тѣхъ же соображеній, Марти понимаетъ число десять, какъ указаніе на maximum (а не на minimum) оставшихся: *хотя бы* десять осталось, то и они умрутъ. Предлагаемое Марти пониманіе не соответствуетъ контексту рѣчи, изъ котораго видно, что пророкъ желаетъ именно указать на малое число оставшихся. Но съ другой стороны нѣтъ нужды и исправлять слово asarah, какъ ошибочное. Повидимому, пророкъ говоритъ о дѣсяти оставшихся не въ домѣ, а въ *городѣ*. Полнѣе мысль пророка можно выразить такъ: если уцѣлѣетъ хоть *одинъ* домъ (bebaitb ehad — въ одномъ домѣ) въ *городѣ*, и если отъ всего населенія города спасутся только десять человѣкъ, то и они умрутъ (Гоонакеръ). Пророкъ разумѣетъ, безъ сомнѣнія, смерть отъ моровой язвы. Въ концѣ стиха LXX имѣютъ добавленіе *καὶ ὁποῦσθῆσονται οἱ κατάλοιποι*, въ сжв. „и останутся остаточніи“.

10. Въ ст. 10-мъ продолжается раскрытіе мысли о крайнемъ оскудѣніи населенія. Начало ст. 10-го неясно и возбуждаетъ у новѣйшихъ комментаторовъ сомнѣніе въ неповрежденности текста. *И возьметъ ихъ* (шезао) *родственникъ ихъ* (dodo) *или сожигатель* (шезарго), *чтобы вынести кости ихъ* (azamim безъ суфф.) *изъ дома*: въ евр. т. мѣстоименія стоятъ въ единств. числѣ (возьметъ *его* родственникъ *его*), и не ясно, къ чему они относятся (едва ли можно думать, что они относятся къ существительному ст. 9-го asarah десятокъ (Юнгеровъ), потому-что въ такомъ случаѣ нужно-бы ожидать множ. числа); кромѣ того, въ евр. т. ст. 10-го возбуждаетъ недоумѣніе слово mesaref, LXX перевели его глаголомъ *παράβηνται*, въ слав. „и понудятся“. Обычно mesaref понимаютъ въ смыслѣ *сожигатель*. Но существованіе у евреевъ обычая сожигать трупы представляется сомнительнымъ (ср. Ам. II, 1). Обыкновенно евреи умершихъ погребали (Vincent, Сапаап. 1907. р. 212, 262), и если въ Вибліи говорится о погребеніяхъ „съ сожженіями“, то въ этнхъ случаяхъ разумѣется только сожженіе различныхъ благовоныхъ вещей (Іер. XXXIV, 5; 2 Пар. XVI, 4). Въ виду указанныхъ трудностей новѣйшіе комментаторы предлагаютъ поправки ст. 10-го. Цейднеръ и Валетонъ вмѣсто шезао dodo шезарго lehozi (рус. и возьметъ ихъ родственникъ ихъ или сожигатель, чтобы вынести) предлагаютъ читать venischear mesared, и останется одинъ спасшійся (бѣглецъ), чтобы вынести. По мнѣнію Гоонакера, начало ст. 10-го первоначально читалось venischearu podedei miserrap, останется малое число бѣглецовъ (т. е. спасшихся бѣгствомъ),—чтобы вынести изъ дома кости. Въ рус. переводѣ начало ст. 10-го понято, какъ указаніе на сожженіе труповъ,—можетъ быть изъ опасенія заразы (Юнгеровъ). *И скажетъ сей: молчи! ибо нельзя упоминать имени Господня*: „остающемуся въ живыхъ единственному члену дома естественно будетъ призвать въ

„нѣтъ ни кого“. И скажете сей: „молчи! ибо нельзя упоминать имени Господня“.

11. Ибо вотъ, Господь дастъ по-велѣніи и поразитъ болшіе дома раз-сѣлинами, а малые дома—трещинами.

12. Бѣгутъ ли кони по скалѣ?

можно ли распахивать ее волами? Вы между тѣмъ судъ превращаете въ ядъ и плодъ правды—въ горечь, 13. вы, которые восхищаетесь ничтожными вещами и говорите: „не своею ли силою мы приобрѣли себѣ могущество?“

отвѣтъ погребальщику ния Вожіе. Это намѣреніе погребальщикъ предупредить заѣчтениемъ: *молчи* потому-что *не слѣдуетъ* въ это грозное время *призывать имя Божіе*.—Пророкъ Амось, устами погребальщика, даже запрещаетъ призывать имя Господне и на молитвѣ сосредоточивать вниманіе. Нѣтъ, и молитва тогда не будетъ нужна, а одно гробовое молчаніе“ (Юнгеровъ, 127). Лучше однако понимать приведенныя слова просто въ смыслѣ запрещенія произносить имя Вожіе: пророкъ хочетъ выразить мысль о крайнемъ гнѣвѣ Вожіемъ на преступный городъ,—о томъ, что городъ будетъ какъ-бы нечистымъ мѣстомъ, на которомъ даже имени Вожія нельзя произносить. Въмѣсто словъ *ибо нельзя упоминать имени Господня* въ греч. и слав. читается: „не именованія ради имени Господня“: LXX поняли слова пророка, какъ указаніе на *причину* наказанія народа, на то, что народъ не призывалъ Господа.

11. Бл. Иеронимъ усматриваетъ въ словахъ пророка смыслъ иносказательный: *болшіе дома*—царство Израильское, *малые дома*—царство Иудейское. Но едва ли есть основаніе понимать такъ рѣчь пророка, потому-что говорятъ онъ только объ израильскомъ царствѣ. *Болшіе дома*—дома богатей, малые дома—хижины бѣдняковъ.

12. Пророкъ указываетъ въ ст. 12 основаніе для суда Вожія надъ Израилемъ. Основаніе это заключается въ томъ, что въ Израилѣ нарушенъ весь порядокъ жизни и дѣлается нѣчто странное и непонятное, противорѣчащее здравому разуму. Пророкъ выражаетъ эту мысль двумя вопросами: *бѣгутъ ли кони по скалѣ? Можно ли распахивать (vacharosch) ее волами (babekarim)?* Евр. *bakar* есть имя *собирательное*. означающее: стадо скота, быки; поэтому употребленіе его въ ст. 12-мъ во множеств. числѣ непонятно; кромѣ того, при глаг. *jacharosch* (распахиваютъ-ли) нѣтъ дополненія (рус. перев. добавляють предположительно—*е*). Эти недоумѣнія устраняются, ели допустить иное словораздѣленіе въ разсматриваемомъ предложеніи и вмѣсто *jacharosch babekarim* читать: *jacharosch babbakar jam*, пашутъ ли волами *море* (Михаелисъ, Новакъ, Гоонакеръ). LXX сл. *chagasch* приняла въ значеніи молчать, каковое онъ имѣетъ, и перевела сл. *παρὰσιωπῆσαντα*; евр. *babekarim* LXX перевели—*ἐν θηλείαις* (можетъ быть смѣшавъ съ *banekevim* отъ *pekebah* члена); получалось мало понятное выраженіе, которое въ слав. передаво: „и аще умолкнутъ въ женствѣхъ полу“? *Вы между тѣмъ судъ превращаете въ ядъ* (слав. „въ гнѣвѣ“, греч. *εἰς θυμὸν*) и *плодъ правды—въ горечь*: т. е. судъ, который долженъ-бы служить средствомъ для охраны безопасности въ дѣлаете источникомъ опасности; вмѣсто блага онъ приноситъ только горечь.

13. По причинѣ указаннаго въ ст. 12-мъ нарушенія порядка жизни, временный успѣхъ, которымъ пользуется Израиль, окажется непрочнымъ. Слово *lo dabar*, переданное въ нашемъ текстѣ выраженіемъ *ничтожными вещами*, новѣйшіе комментаторы считаютъ собственнымъ именемъ города Ладебара, упоминаемаго во 2 Цар. IX, 4—5; XVII, 27. Собственнымъ именемъ города считается и слово *karaim*, переведенное въ рус. т. сл. „*могущество*“. О Карнаимѣ упоминается въ 1 Мак. V, 42. Оба названные города находились въ Галаадѣ и могли быть взяты израильтянами во время войнъ съ Сиріей при Иеровоамѣ II-мъ. Упоминаніе объ этихъ незначительныхъ городахъ хорошо-бы выражало мысль пророка о ничтожности успѣха израильтянъ въ сравненіи съ предстоящимъ имъ бѣдствіемъ. Въ текстѣ есть основаніе для пониманія словъ *lo dabar* и *karaim* въ смыслѣ собственныхъ именъ: если понимать *karaim* въ смыслѣ нарицат. *сила*, то въ послѣднемъ предположеніи ст. 13-го получается *tobtmohin*— „не своею-ли силою мы приобрѣли себѣ *силу*“.

14. Вотъ Я, говоритъ Господь | будутъ тѣснить васъ отъ входа въ
Богъ Саваоѣ, воздвигну народъ | Емаѣ до потока въ пустынѣ.
противъ васъ, домъ Израилевъ, и |

ГЛАВА 7 - я.

1. Такое видѣніе открылъ мнѣ | поздней травы, и эта была трава
Господь Богъ: вотъ, Онъ создалъ | послѣ царскаго покоса.
саранчу въ началѣ произрастанія |

14. Иеровоамъ II расширилъ границы Израильскаго царства отъ входа въ Емаѣ до моря пустыни, т. е. до Мертваго моря (4 Цар. XIV, 25). Теперь на всемъ этомъ пространствѣ воздвигнутый Господомъ народъ будетъ тѣснить Израиля. Пророкъ говоритъ, конечно, объ ассириянахъ. *До потока въ пустынѣ* (ad nahal haagabah): подъ этимъ потокомъ большею частью разумѣютъ вышній Вади-ель-Ахзи, потокъ аравійскій (haagabim), упоминаемый у пр. Исаи (XV, 7) и служившій границей между Моавомъ и Эдомомъ, (Новакъ, Гоонакеръ). Пророкъ, въ отличіе отъ 4 Цар, XIV, 25, гдѣ границей Израильскаго царства указывается только Мертвое море, продолжаетъ эту границу и далѣе. Другіе комментаторы полагаютъ, что подъ nahal haagabah пророкъ разумѣетъ Мертвое море (Гофманъ) или какой-либо потокъ египетскій (Юнгеровъ). Въ слав. т. конецъ стиха читается: „И сокрушатъ васъ еже не внити во Емахъ, и до водотечи западовъ“.

VII.

1—3 Видѣніе саранчи.—4—6 Видѣніе огня.—7—9 Видѣніе Господа съ свинцовымъ отъ вѣсомъ въ рукѣ.—10—13. Препятствіе проповѣди пророка со стороны Вееильскаго жреца Амаси.—14—15 Отвѣтъ пророка.—16—17 Возвѣщеніе наказанія Амаси.

Съ VII-й гл. начинается *третья* часть кн. Амоса, содержащая описаніе видѣній, которыхъ удостоился пророкъ. Въ этихъ видѣніяхъ раскрываются мысли, выраженныя и въ рѣчахъ пророка. Рядъ видѣній прерывается въ VII й гл. историческимъ повѣствованіемъ о противодѣйствіи проповѣди пророка со стороны вееильскаго жреца Амаси и заключается въ гл. IX-й мессіанскимъ обѣтованіемъ о возстановленіи скинии Давидовой.

1. Ст. 1—3 говорятъ о видѣніи саранчи. *Вотъ Онъ создалъ саранчу* (gova) въ началѣ произрастанія поздней травы (haPakesch): Слово Iekesch (рус. „поздняя трава“) есть אֶקֶשׁ леуор.; въ халд. языкѣ глаг. lakisch означаетъ—быть позднимъ и прилагается къ позднимъ дождямъ, къ позднему осеннему времени, къ посѣвамъ и уборкѣ хлѣбовъ. (Levy, Neuhebr. Lex. 415); поэтому русскіе переводчики придали и слову Iekesch въ Аи. VII, 1 значеніе *поздняя трава* или, какъ у Новака, отава (Nachurichs). Но, повидимому, правильнѣе Iekesch сопоставить съ milkosch, весенній дождь, и понимать, какъ названіе *ранней* травы, выступающей въ началѣ весны, подъ воздѣйствіемъ весеннихъ дождей. Желая яснѣе указать, что разумѣется подъ Iekesch, пророкъ далѣе прибавляетъ: *и это была трава послѣ царскаго покоса* (achar gizzej hammeleeh). Царскій покосъ—сборъ травы въ пользу царя, на содержаніе его коней (3 Цар. XVIII, 5). Повидимому, этотъ сборъ производился *не* ежегодно, такъ какъ своимъ замѣчаніемъ пророкъ желаетъ указать на исключительное стеченіе обстоятельствъ, а не отмѣтить то, что бываетъ ежегодно. Исключительное стеченіе обстоятельствъ, вѣроятно, состояло въ томъ, что въ предшествующій годъ трава поступила въ пользу царя, а въ новомъ году, послѣ бывшаго царскаго покоса, траву поѣла саранча. Народъ, такъ обр. два года подъ рядъ лишенъ былъ травы. Кромѣ того, саранча появившаяся весной, въ началѣ произрастанія растительности угрожала погубить ее до конца. Поэтому и обращается пророкъ съ молитвой къ Господу.—Греч. и слав. т. от-

2. И было, когда она окончила ѣсть траву на землѣ, я сказалъ: Господи Боже! пощади; какъ устоитъ Іаковъ? онъ очень малъ.

8. И пожалѣлъ Господь о томъ; „не будетъ сего“, сказалъ Господь.

4. Такое видѣніе открылъ мнѣ Господь Богъ: вотъ, Господь Богъ произвелъ для суда огонь,—и онъ

пожралъ великую пучину, пожралъ и часть земли.

5. И сказалъ я: Господи Боже! останови; какъ устоитъ Іаковъ? онъ очень малъ.

6. И пожалѣлъ Господь о томъ; „и этого не будетъ“, сказалъ Господь Богъ.

ступаютъ значительно отъ подлинника въ началѣ ст. 1-го: „и се приплодъ пружій ядый утренній, и се гусеница, единъ Гогъ царь“. LXX евр. jozer („образоваль“), по-видимому, читали какъ jezer, и перевели ἐπιγονή, рожденіе, приплодъ; евр. bithchilath aloth („въ началѣ произрастанія“) LXX читали иначе и перевели ἐρχομένη ἐσθίου; слова lekesch ashar gizzej hammelech (и трава была послѣ царскаго покоса). LXX читала jelek echad gog hammelech, Βροχος εις Γωγ ο βασιλευς, слав. „гусеница единъ Гогъ царь“.

2. При видѣ бѣдствія, угрожающаго народу, пророкъ обращается съ молитвой къ Господу о помилованіи: *И было, когда она окончила (Vehajah im killah) ѣсть траву на землѣ, я сказалъ*: неопытно, почему пророкъ обращается къ Богу послѣ того, какъ бѣдствіе совершилось и саранча окончила ѣсть траву земли. Въ виду этого комментаторы предлагаютъ поправку текста приведеннаго выраженія, — именно, видѣсто vehajah im-killah читаютъ, какъ въ Быт. XXIV, 15. Vajehi terem killah, *прежде чѣмъ* она поѣла траву (Велльгаузенъ), или Vajehi hu mekalleh (Торрей). У LXX и въ слав. выраженіе передано въ смыслѣ вопроса: „и будетъ (т. е. являлся вопросъ или опасеніе), аще скончаетъ ядый траву земную“, что хорошо соотвѣтствуетъ контексту. *Какъ устоитъ* (ші jakush) *Іаковъ*: LXX читали mi jakim javkov, τίς ἀναστήσει Ιακ., слав. „кто возставитъ Іакова“; такъ же и Вулг.: quis suscitabit. Нѣкоторые комментаторы (Юнгеровъ) предпочитаютъ это чтеніе мазоретскому, въ которомъ возбуждаетъ недоумѣніе слово mi (—кто, а не какъ). *Онъ очень малъ*, т. е. имѣетъ мало средствъ, чтобы подняться послѣ бѣдствія.

3. По молитвѣ пророка Господь пощадилъ Израіля. Описанное въ ст. 1—3 видѣніе саранчи большинство комментаторовъ понимаютъ въ буквальный смыслъ, какъ угрозу намѣщеніемъ саранчи. Церковные учителя св. Ефремъ Сирій, бл. Теодоритъ и Иеронимъ, а также нѣкоторые изъ позднѣйшихъ экзегетовъ (Гроцій, Юнгеровъ), не ограничиваясь буквальнымъ пониманіемъ словъ пророка, изясняютъ видѣніе, какъ пророчество объ опустошеніи израильской земли ассирианами, вавилонянами и другими народами.

4—6. Описание второго видѣнія пророка—видѣнія огня. Общій смыслъ описанія и отдѣльныя выраженія не вполне ясны. *Вотъ Господь Богъ произвелъ* (kore) *для суда* (lagiv) *огонь* (vaesch): евр. текстъ приведеннаго выраженія передаютъ различно, именно—„призвалъ для суда огонь“ (LXX и слав. „се призва прю во огни“), „провозгласилъ, что Онъ идетъ наказать огнемъ“ (Эвальдъ), „вызвалъ на тяжбу огонь“ (Харперъ) и др. *И Онъ пожралъ великую пучину* (eth-thechom gabbah). *пожралъ и часть земли* (ethehachelek): thechom gabbu — бездна, океанъ, тотъ хаосъ, изъ котораго былъ образованъ міръ (Быт. I, 2); или тѣ подземныя воды, которыя, по представленію древнихъ евреевъ, питали источники и рѣки. Въ послѣднемъ случаѣ, подъ огнемъ, пожравшимъ пучину, естественно разунтъ солнечный жаръ, страшную засуху, подѣйствіемъ котораго иссохли подземныя воды. Слово chelek (часть, удѣлъ) комментаторы обыкновенно понимаютъ о части земли, какъ пояснено въ нашемъ переводѣ, и именно о части земли *израильской*. То, что огонь пожралъ и часть земли израильской, и побудило пророка ходатайствовать предъ Господомъ о прекращеніи бѣдствія. Къ сказанному должно добавить, что и второго видѣнія нѣкоторые комментаторы (бл. Теодоритъ, Ефрейъ Сир., Кейль) понимаютъ въ смыслѣносказательномъ какъ предвозвѣ-

7. Такое видѣніе открылъ Онъ мнѣ: вотъ, Господь стоялъ на отвѣсной стѣнѣ, и въ рукѣ у Него свинцовый отвѣсъ.

8. И сказалъ мнѣ Господь: „что ты видишь, Амосъ?“ я отвѣтилъ:

„отвѣсъ“. И Господь сказалъ: „вотъ, положу отвѣсъ среди народа Моего, Израиля; не буду болѣе прощать ему.“

9. И опустошены будутъ жертвенныя высоты Исааковы, и разруше-

ніе въ образѣ нашествія враговъ или вообще гнѣва Божія; огонь—гнѣвъ Божій, великая причина—языческій міръ, часть земли—народъ Израильскій.

7—9. Описание видѣнія пророка въ ст. 7—9 понимается различно вслѣдствіе того, что значеніе слова *apach*, переданнаго въ нашемъ текстѣ словами *свинцовый отвѣсъ*, спорно, такъ какъ *apach* есть *ἀπαξ λευγόν*. LXX перевели словомъ *ἀδάμας* адамантъ—твердый каменъ, имѣющій видъ желѣза (слав. „и се мужъ стой на оградѣ адамантовъ, и въ рукѣ его адамантъ“), Акила—*γάνωσις*, блестящій предметъ, Θεодотіонъ—*τήρημαρον*. Съ переводомъ LXX соглашаются и нѣкоторые новые комментаторы, понимая *apach* въ смыслѣ *желѣза*, образъ котораго обозначаетъ въ видѣніи предстоящее разрушеніе (Condamin, *Revue bibl.* 1900, 586). Бл. Иеронимъ принималъ *apach* въ значеніи „полюровальнаго свинца“, которымъ выравнивали и обмазывали стѣны для приданія имъ крѣпости и красоты. По объясненію бл. Иеронима, пророкъ видѣлъ Господа стоящаго на стѣнѣ, обмазанной свинцомъ (евр. *al-chomath apach*), и съ свинцомъ въ рукахъ. Стѣна, обмазанная свинцомъ, образъ народа Божія; стояніе Господа на стѣнѣ—съ свинцомъ въ рукахъ—образъ того, что Господь охранялъ свой народъ и какъ-бы украсилъ его своими благодѣяніями. Слова Господа: *вотъ, положу отвѣсъ среди народа Моего* означаютъ, что огнѣй Господь прекращаетъ укрѣпленіе и украшеніе стѣны, т. е. народа Израильскаго, что свинецъ Онъ передаетъ самому народу, который долженъ уже самъ заботиться о себѣ. Толкованіе бл. Иеронима принимаютъ и католическіе богословы (Квабенбауреръ, Гоонакеръ). Въ рус. текстѣ слово *apach* понято въ смыслѣ *свинцовый отвѣсъ*, употребляемый для выравниванія и исправленія кривизны, а выраженіе *al-chomath apach* переведено: *на отвѣсной (вертикальной) стѣнѣ*. Согласно этому переводу смыслъ видѣнія тотъ что Иегова прилагаетъ свинцовый отвѣсъ къ жизни народа („положу отвѣсъ среди народа Моего“) Израильскаго, чтобы опредѣлить, на сколько прямы пути ея; и вотъ, всюду уклоненія и кривизны, которыя доселѣ прощалъ Господь, но которыя Онъ теперь накажетъ. Такого пониманія ст. 7—8 держатся многіе комментаторы (Харперъ, Велльг., Новакъ, Юнгеровъ). Но едва-ли это пониманіе можетъ быть предпочтительно толкованію бл. Иеронима. Если принимать *apach* въ значеніи *отвѣса*, то не ясно, какой смыслъ имѣетъ образъ *chomath apach стѣны отвѣсной* и зачѣмъ отмѣчаетъ пророкъ то, что стѣна была *отвѣсная*, когда другіе стѣны и не бываетъ. Равнымъ образомъ, не исполнѣ ясно, какимъ образомъ выраженіе *положу отвѣсъ среди народа Моего* можетъ указывать на предстоящее разрушеніе, когда *отвѣсъ* есть инструментъ, употребляемый при созиданіи, *при постройкѣ*. Въ качествѣ инструментовъ, употребляемыхъ при разрушеніи, въ Библии (Ис. XXXIV, 11; ср. 4 Цар. XXI, 13) называется *вервь разоренія* (*ka-thohu*) и *отвѣсъ уничтоженія* (*avnej-vohu*).

9. Предстоящее разрушеніе коснется прежде всего высотъ и святилищъ, такъ какъ они главнымъ образомъ отвлекали народъ отъ пути правды и являлись средоточіемъ беззаконія. Видѣсто собственнаго имени Исаака LXX поставили нарицательное (*βωμοί γέλωτος*, въ слав. „требища смѣха“, выражая этимъ и мысль о значеніи высота (святилища, достойныя осмѣянія):—*И возстану съ мечемъ противъ дома Героваомова*: въ этихъ словахъ содержится угроза не дому Героваома I-го, какъ предполагаетъ св. Вѣрремъ Сиринъ, потому что этотъ домъ давно уже былъ истребленъ (8 Цар. XV, 27—30), а царствующему дому Героваома II-го. Въ такомъ именно смыслѣ, какъ видно изъ дальнѣйшаго, и понятія были слова пророка Веовильскимъ жрецомъ Амасіей. Опредѣленіе Божіе о домѣ Героваома II-го вскорѣ осуществилось: при Селлумѣ,

ны будутъ святилища Израилевы, и возстану съ мечемъ противъ дома Іероваома*.

10. И послалъ Амасія, священникъ Веельскій, къ Іероваому, царю Израильскому, сказать: Амосъ производитъ возмущеніе противъ тебя среди дома Израилева; земля не можетъ терпѣть всѣхъ словъ его,

11. ибо такъ говоритъ Амосъ:

отъ меча умретъ Іероваомъ, а Израиль непременно отведенъ будетъ плѣннымъ изъ земли своей.

12. И сказалъ Амасія Амосу: провидецъ! поиди и удались въ землю Іудину; тамъ ѱшь хлѣбъ и тамъ пророчествуй,

13. а въ Веельѣ больше не пророчествуй, ибо онъ—святыня царя и домъ царскій.

14. И отвѣчалъ Амосъ и сказалъ

царѣ израильскомъ, былъ убитъ сынъ Іероваома Захарія и погибла вся его фамилія (4 Цар. XV, 10).

10. Рѣчи пророка, произносившіяся въ Веельѣ,—могутъ быть, предъ народомъ, во множествѣ собравшихся на какой-либо большой праздникъ, вызвали противодѣйствіе со стороны Веельскаго жреца Амасія. Донося на пророка царю, Амасія желаетъ выставить себя защитникомъ интересовъ царя. Но въстѣ съ этимъ онъ защищаетъ и свои собственные интересы, а также интересы всего священническаго сословія, такъ-какъ они были связаны съ прерогативами святилищъ, о разрушеніи которыхъ говорилъ пророкъ.

11. Амосъ собственно не говорилъ, что *самъ* Іероваомъ умретъ отъ меча (ст. 9): Амасія, очевидно, намѣренно излагаетъ обвиненіе въ такой формѣ, дабы вызвать вмѣшательство царя.

12. Незвѣстно, какъ отнесся Іероваомъ къ доносу веельскаго жреца. Теодоръ Моис. предполагаетъ, что царь ничего не предпринялъ послѣ доноса жреца вслѣдствіе уваженія къ пророку и по страху предъ силой пророковъ, проявившейся во дни Иліи и Елсея (4 Цар. XIV, 24). Возможно, также, что Іероваомъ не придалъ значенія проповѣди пророка и потому, слѣшкомъ увѣренъ былъ въ своей силѣ и благополучіи. Тогда Амасія рѣшилъ дѣйствовать самостоятельно и изгналъ пророка изъ Веелья. *Провидецъ* (евр. *chozeh*, слав. видяй): пророковъ называли прозорливцами, указывая этимъ на особенный только имъ свойственный даръ прозрѣнія; но Амасія, какъ можно заключать по тону всей его рѣчи, называетъ Амоса прозорливцемъ въ смыслѣ пророческомъ. *Поиди и удались* (*lech begach lecha*) *въ землю Іудину*: точнѣе—иди поспѣшно, спасайся въ землю Іудину; возможно, что этии словами Амасія дѣлалъ намекъ на отправленный царю доносъ, послѣдствія котораго могутъ быть опасными для пророка (Гоонакеръ). *Тамъ ѱшь хлѣбъ и тамъ пророчествуй*: Амасія оскорбляетъ пророка подозрѣніемъ, что онъ пророчествуетъ изъ-за корысти,—ради хлѣба.

13. Указывая осяваніе своего требованія объ удаленіи пророка изъ Веелья, Амасія говоритъ: *ибо онъ* (Веель) *святыня царя и домъ царскій*. Амасія, такъ обр., поставляетъ на видъ, что святилище веельское учреждено *царемъ* (3 Цар. XII, 28), есть святилище государственное (домъ царскій, *beth tamlachah*), и слѣдовательно, только съ *разршенія царя* здѣсь могутъ выступать священники и пророки.

14—15. Въ отвѣтъ на слова веельскаго жреца Амосъ указываетъ на то, что онъ выступилъ на проповѣдь не самовольно и не ради матеріальныхъ выгодъ, а призванъ къ своему служенію Святии Богомъ, Которому не можетъ не повиноваться. *Я не пророкъ* (*navi*) *и не сынъ пророка* (*ben navi*): сыны пророковъ или пророческія школы, представляли собою особая общества учениковъ пророческихъ, имѣвшія свою организацію и руководимыя пророками (1 Цар. X, 5, 10; XIX, 20; 3 Цар. XVII; 4 Цар. I). Ко времени Амоса, повидимому, не всѣ члены пророческихъ обществъ стояли на надлежащей высотѣ и въ среду ихъ проникли люди недостойные, принимавшіе званіе пророковъ только ради добыванія хлѣба. Къ числу такихъ пророковъ, очевидно, веельскій жрецъ отнесъ и Амоса. Когда Амосъ отклоняетъ отъ себя названіе „пророкъ“ или „сынъ пророческій“, то онъ вовсе не имѣетъ въ виду этии отвергнуть всякую свою связь съ пророками, а только лишь желаетъ сказать, что онъ не пророкъ въ смыслѣ Амасія. *Я былъ пастухъ* (*boker*)

Амаси: я—не пророкъ и не сынъ пророка, я былъ пастухъ и собиралъ сикоморы.

15. Но Господь взялъ меня отъ овецъ и сказалъ мнѣ Господь: иди, пророчествуя къ народу Моему Израилю.

16. Теперь выслушай слово Господне. Ты говоришь: не пророче-

ствуй на Израиля и не произноси словъ на домъ Исааковъ.

17. За это, вотъ что говорить Господь: жена твоя будетъ обезчещена въ городѣ, сыновья и дочери твои падутъ отъ меча, земля твоя будетъ раздѣлена межевою вервью, а ты умрешь въ землѣ нечистой, и Израиль непременно выведенъ будетъ изъ земли своей.

ГЛАВА 8-я

1. Такое видѣніе открылъ мнѣ Господь Богъ: вотъ, корзина съ спѣлыми плодами.

2. И сказалъ Онъ: что ты видишь, Амосъ? Я отвѣтилъ: корзину съ спѣлыми плодами. Тогда Господь

и собиралъ (voles) сикоморы, слав. „пастырь бѣхъ и ягодичія обирая“: гл. voles представляетъ *βλαξ λεγόμεν.* и значеніе его точно неизвѣстно; его принимаютъ въ значеніи *собирать* какъ въ рус. т., очищать (θεοδοτιοῦ), имѣть (Симмакъ), уваживать (Гонимакеръ) или надрѣзывать, какъ у LXX (κνίζων); надрѣзываніе сикоморъ нужно было для того, чтобы плоды созрѣвали (Plinius, Hist. nat. 13, 14).

15. Въ непосредственномъ призваніи самимъ Амосъ указываетъ основаніе для выступленія съ проповѣдью. *Но Господь взялъ меня отъ овецъ* (shea-chagē hazzon): въ ст. 15 пророкъ называетъ себя пастухомъ мелкаго скота, овецъ (hazzon), а въ ст. 14-мъ онъ усвоитъ себѣ названіе *boker*, что означаетъ—пастухъ крупнаго скота. Это различіе названій даетъ поводъ нѣкоторымъ комментаторамъ заподозривать слово *boker* и считать его корректурой (Новакъ). Но едва-ли можно сказать, что пастухъ крупнаго скота (*boker*) не могъ быть въ то же время и пасты скотъ мелкій.

16—17. Противленіе пророку было вмѣстѣ съ тѣмъ противленіемъ Божію повелѣнію. Поэтому Амосъ возвѣщаетъ отъ имени Господа наказаніе Амаси. Это наказаніе поразитъ весь домъ Амаси. Самому Амаси, что онъ умретъ *въ землѣ нечистой*, т. е. въ землѣ языческой. Исполненіе этого пророчества могло послѣдовать уже въ 734 г. когда Феглафъ Фелассаръ отвелъ въ плѣнъ въ Ассирію часть жителей Сѣвернаго Царства.

VIII.

1—3. Видѣніе корзины со спѣлыми плодами.—4—6. Обличеніе алчности торговцевъ.—7—14. Возвѣщеніе суда Божія надъ преступнымъ народомъ.

1. Гл. VIII-я начинается описаніемъ новаго видѣнія. *Вотъ корзина со спѣлыми плодами* (keluv kaiz): сл. keluv можетъ означать какъ корзину для плодовъ, такъ и клетку птицелова; въ послѣднемъ значеніи слово употребляется у пр. Иереміи (V, 27). Это же значеніе LXX придали слову и въ разсматриваемомъ мѣстѣ кн. Амоса; отсюда въ слав.: „и се сосудъ птицеловца“ (ἀγγος ἰξευτοῦ).

2. Спѣлые плоды, которые показаны пророку, образъ того, что Израиль созрѣлъ для суда и наказанія. Выражая эту мысль, пророкъ допускаетъ игру словъ, пользуясь созвучіемъ kaiz (спѣлые плоды) и kez (конецъ). Если принимать вмѣстѣ съ LXX-ю keluv (корзина) въ смыслѣ „сосудъ птицелона“, то образъ, показанный пророку будетъ обозначать, по толкованію церковныхъ учителей, предстоящее народу Израильскому извлеченіе врагами (бл. Теодоритъ, Иеронимъ, Кириллъ Ал.).

сказалъ мнѣ: приспѣлъ конецъ народу Моему Израилю: не буду болѣе прощать ему.

3. Пѣсни чертога въ тотъ день обратятся въ рыданіе, говоритъ Господь Богъ; много будетъ труповъ, на всякомъ мѣстѣ будутъ бросать ихъ молча.

4. Выслушайте это, алчущіе поглотить бѣдныхъ и погубить нищихъ,—

5. вы, которые говорите: когда-то

пройдетъ новолуніе, чтобы намъ продавать хлѣбъ, и суббота—чтобы открыть житницы, уменьшить мѣру, увеличить цѣну сикля и обманывать неврѣнными вѣсами,

6. чтобы покупать неимущихъ за серебро и бѣдныхъ за пару обуви, а выскѣвки изъ хлѣба продавать.

7. Клялся Господь славою Іакова: поистинѣ во-вѣки не забуду ни одного изъ дѣлъ ихъ!

3. *Пѣсни чертога*: евр. schiroth hejchal у LXX передано τὰ φατνώματα τοῦ ναοῦ, слав. „стропоице (стропила) храма“, въ Вулг. cardines templi, крѣпя дверные въ храмѣ. По тексту LXX и Вулгатѣ въ ст. 3 пророкъ предвозвѣщаетъ погибель храму,— безъ сомнѣнія не Іерусалимскому (Феодоръ Мопсуес), о которомъ не было рѣчи, а Вевельскому. Пророкъ при этомъ употребляетъ образное выраженіе, представляя, что въ день погибели храма какъ-бы зарыдаютъ стропила храма или дверные крѣпя. Чтеніе нѣтъшняго мазор. текста schiroth (пѣсни) представляеть нѣкоторыя трудности: во первыхъ м. ч. отъ schir (пѣсни) должно-бы быть schirim, а не schiroth; во вторыхъ сочетаніе vehajilu schiroth „и зарыдаютъ пѣсни“ является не натуральнымъ. Въ ввду этого обыкновенно вмѣсто schiroth, пѣсни, новые комментаторы читаютъ sharoth, пѣнницы (Гофманъ, Веллг., Новакъ) или же слѣдуютъ чтенію греческаго текста (Гоонакеръ), причемъ hejchal (у LXX ναοῦ, храма) понимается въ собират. значеніи „чертогъ“. Образъ, вносимый LXX-ю въ рѣчь пророка, встрѣчается еще въ Ис. XIV, 31; XXIII, 1. 14; Захар. XI, 2 и др. *На всякомъ мѣстѣ будутъ бросать ихъ молча* (hischlich has): слово chas (молча) считается и существительнымъ (у LXX ἐπίφω σιωπῆν, слав. „навергу молчаніе“), и нарѣчіемъ (молча), и восклицаніемъ (молчи), которое вырывается у пророка при созерцаніи (въ духѣ) множества труповъ (Гоонакеръ: на всякомъ мѣстѣ будутъ бросать ихъ. Молчаніе!). Последнее толкованіе предпочтительнѣе остальныхъ. Во всякомъ случаѣ вѣтъ нужды усматривать (Новакъ) въ словѣ has порчу текста и предполагать, что оно явилось вмѣсто hasch, т. е. сокращенія глагола haschlich (Харперъ).

4. Въ ст. 4—6 пророкъ снова обращается къ высшимъ классамъ израильскаго общества, и именно къ богатымъ торговцамъ хлѣбомъ, и обличаетъ ихъ за притѣсненія бѣдныхъ. *Погубить нищихъ*: въ евр. anivej agez, нищихъ земли, какъ и въ слав.

5. Въ стремленіи къ наживѣ обличаемые пророкомъ богачи тяготились даже новоявленіями и субботама, такъ какъ въ эти дни, согласно предписанію закона и обычаю прекращалась торговля. Богачи желали, чтобы эти дни скорѣе проходили, дабы они могли заняться своей обманной торговлей. *Уменьшить мѣру* (ephah): эфа—мѣра сыпучихъ тѣлъ; уменьшить мѣру—дать менѣе, чѣмъ должно. *Увеличить цѣну сикля*: въ евр. lehothil shekel, увеличить сикль; сикль мѣра вѣса, а потомъ—извѣстная монета; продавцы, увеличивая вѣсъ сикля, получали съ покупающихъ болѣе, чѣмъ слѣдовало.

6. Богачи желали, чтобы скорѣе проходила суббота или праздники и по другимъ, кромѣ изложенныхъ въ 5 ст. соображеніямъ. Пророкъ указываетъ эти соображенія въ ст. 6-й. *Чтобы покупать неимущихъ за серебро*: пророкъ хочетъ выставить на видъ то, что бѣдные являлись для богачей предметомъ торговли. *И бѣдныхъ за пару обуви*: очевидно, имѣется въ ввду обращеніе въ рабство бѣдняковъ изъ-за ничтожныхъ долговъ. Своихъ цѣлей по отношенію къ задолжаншимъ бѣднякамъ богачи могли достигнуть только при помощи суда. А такъ какъ въ субботы и праздники судъ не производился, то богачи и желали, чтобы эти дни скорѣе проходили.

7. Съ 7-го ст. начинается возвѣщеніе суда. *Клялся Господь славою Іакова*, (bigeon jaakov): въ VI, 8 пророкъ употребляетъ слово geon (рус. т. „слава“) въ зна-

8. Не поколеблется ли отъ этого земля, и не восплачетъ ли каждый живущій на ней? Взволнуется вся она какъ рѣка, и будетъ подниматься и опускаться какъ рѣка Египетская.

9. И будетъ въ тотъ день, говорить Господь Богъ: произведу закатъ солнца въ полдень и омрачу землю среди свѣтлаго дня,

10. и образу праздники ваши въ сѣтованіе и всѣ пѣсни ваши—

въ плачь, и возложу на всѣ чресла вретиче и плѣшь на всякую голову; и произведу въ странѣ плачь, какъ о единственномъ сынѣ, и конецъ ея будетъ—какъ горькій день.

11. Вотъ наступають дни, говорить Господь Богъ, когда Я пошлю на землю голодъ,—не голодъ хлѣба, не жажду воды, но жажду слышанія словъ Господнихъ.

12. И будутъ ходить отъ моря до моря и скитаться отъ сѣвера къ

ченіи высоколѣтія, которымъ гнушается Господь; въ этомъ же значеніи должно принимать слово геоп в въ разсматриваемомъ выраженіи, какъ и въ слав. „на презорство Іаковле“. Господь клянется о *высоколѣтіи Іакова*, т. е. высоколѣтіе Господь выставляетъ свидѣтельствомъ или уликою противъ Израиля, какъ грѣхъ особенно тяжкій. Нѣкоторые комментаторы, впрочемъ, принимая геоп іаковъ въ значеніи *слава Іакова* полагають, что Господь клянется тѣмъ, кто является источникомъ этой славы, т. е. Самимъ собою.

8. Дѣла Израиля таковы, что земля не можетъ сносить ихъ. *Не поколеблется ли отъ этого земля*: пророкъ не только хочетъ представить *понятнымъ* наступленіе землетрясенія (Велдгаузенъ, Новакъ), но и прямо предсказываетъ его; вопросъ пророка предполагаетъ положительный отвѣтъ. Колебаніе земли во время предстоящаго землетрясенія пророкъ сравниваетъ съ поднятіемъ и опусканіемъ воды въ рѣкѣ Нилѣ. Нѣкоторымъ комментаторамъ (Новакъ) это сравненіе представляется не вполне удачнымъ, такъ какъ вода въ Нилѣ опускается и понижается постепенно. Но возможно, что пророкъ имѣетъ въ виду не картину нильскаго разлива, а картину нильскихъ водопадовъ (Гоопакеръ). По объясненію церковныхъ учителей и древнихъ комментаторовъ ст. 7 можно понимать и какъ выраженіе въ образной формѣ пророчества о кашествіи на израильскую землю враговъ—ассириянъ: какъ рѣка египетская покрываетъ всю землю, такъ множество непріятелей покроетъ землю израильскую (бл. Теодоритъ); „придутъ ассиріяне, подобно Нилу, чрезмѣрно разлившемуся, изгонять и принудятъ израильтянъ выдти изъ земли своей (св. Ефремъ Сирійъ).“

9. Сотрясеніе земли соединится съ другими страшными явленіями въ приролѣ, *Произведу закатъ солнца въ полдень*: выраженіе имѣтъ нужды понимать (Юнгеровъ) въ строго буквальномъ смыслѣ, что солнце зайдетъ въ полдень; пророкъ хочетъ сказать, что свѣтъ солнца въ полдень будетъ такой какинъ оиъ бываетъ при закатѣ. Неизвѣстно, говоритъ-ли пророкъ о затмѣннн солида или же слова его должны быть понимаемы метафорически. Картину затмѣннн пророкъ могъ наблюдать 9 февраля 784 г. и 15-го іюня 763 г., когда, по вычисленіямъ астрономовъ, были солнечныя затмѣннн, видимыя въ Палестинѣ.

10. Въ день бѣдствія всякая радость исчезнетъ и всѣ какъ-бы облуктея въ трауръ. *И плѣшь на всякую голову*: указаніе на обычай брить голову въ знакъ траура (ср. Ис. III, 24; XV, 2; XXII, 12; Іер. XLVII, 5; Мих. I, 16). Въ концѣ стиха предстоящій страиѣ плачь сравнивается съ плачемъ объ умершемъ единственномъ сынѣ. Въ слав. конецъ стиха читается: „и положу его яко жалость любимаго, и сущія съ нимъ яко день болѣзни“; слова „сущія съ нимъ“ соотвѣтствуютъ евр. *aharithah*, конецъ ея.

11. Особенною тяжестью предстоящаго Израилю суда, по изображенію пророка, явится лишеніе словъ Господнихъ или божественныхъ откровеній. Обладаніе божественнымъ откровеніемъ составляло преимущество Израиля предъ языческими народами (Втор. XVIII, 18—22) и было доказательствомъ его избранія Богомъ. Лишеніе божественнаго слова означать, поэтому, предстоящее народу отверженіе Богомъ.

12. *И будутъ ходить отъ моря и до моря* по мнѣнію нѣкоторыхъ ком-

востоку, ища слова Господня, и не найдутъ его.

13. Въ тотъ день истаявать будутъ отъ жажды красивыя дѣвы и юноши,

14. которые клянутся грѣхомъ Самарійскимъ и говорятъ: живъ Богъ твой, Данъ! и живъ путь въ Вирсавію!—Они падутъ и уже не встанутъ.

ментаторовъ пророкъ имѣеть въ виду въ приведенномъ выраженіи Мертвое море и Средиземное (Гвцигъ, Митчель) или восточный и атлантическій океанъ (Кейль); но лучше понимать выраженіе въ неопредѣленномъ смыслѣ—по всей землѣ. При этомъ евр. пиа (рус. т. будутъ ходить) означаетъ собственно качаться, шататься, ходить плавною походкой; т. е. выражаетъ мысль о томлени по слову Вожію. Вмѣсто приведенныхъ словъ въ слав. читается: „и поколеблются воды отъ моря до моря“; слово *бѣгата*, воды возникло у LXX изъ *шїам* (отъ моря), которое было прочтано дважды и въ первый разъ читалось какъ *шїам* (воды). Поясняя чтеніе греч. текста, бл. Феодоритъ добавляетъ предъ словомъ *воды* союзъ „яко“; поколеблются яко воды, т. е. „подобно волнующимся водамъ будутъ израильтяне скитаться, устремляясь туда и сюда“.

13. *Въ тотъ день*—въ день суда, который понимается пророкомъ въ ст. 13, какъ продолжительный періодъ. *Отъ жажды*: какъ отъ физической, такъ и отъ духовной жажды слышанія слова Вожія. Называя дѣвъ и юношей, пророкъ хочетъ сказать, что если они, болѣе сильныя, будутъ истаявать отъ жажды, то какъ велики будутъ страданія другихъ!

14. Причина предстоящаго наказанія—служеніе ложнымъ богамъ. *Которые клянутся грѣхомъ самарійскимъ* (слав. „очищеніемъ самарійскимъ“): клятвовыраженіе почитанія (ср. Втор. VI, 13; X, 20; Іер. XII, 16; Ис. XLVIII, 1); грѣхъ самарійскій—безъ сомнѣнія веельскій идолъ, который въ Ос. VIII, 6 называется „тельцомъ самарійскимъ“. *Живъ богъ твой, Данъ! и живъ путь* (*shej derech*) *въ Вирсавію*: Данъ и Вирсавія, два пункта незаконнаго культа, были въ то же время пограничными пунктами страны народа Вожія—Данъ на сѣверѣ и Вирсавія на югѣ. Выраженіемъ *отъ Дана до Вирсавіи* въ Библии обозначается вся территория израильской земли. Называя Данъ и Вирсавію (а не Веонль и Галгалу) пророкъ также желаетъ выразить мысль, что какъ беззаконіе охватило всю страну, такъ и наказаніе постигнетъ ее отъ края до края. Выраженіе *живъ путь въ Вирсавію* не обычно, такъ какъ формула *shej*, да живеть, у свящ. писателей обыкновенно прилагается къ живымъ существамъ (2 Цар. II, 27, Іов. XXVII, 2; Быт. XIII, 15—16; 1 Цар. I, 26). Нѣкоторые комментаторы полагаютъ, что дорогой въ Вирсавію клялись, какъ арабы клянутся пилигримствомъ въ Мекку (Кнабенбауеръ). Другіе же въ виду неясности разсматриваемаго выраженія, предлагаютъ корректуры текста ebd. У LXX выраженіе переведено: *ζῆ ὁ θεὸς σου Βηρσαβεί*, слав. живъ богъ твой Вирсавее. Въ виду этого полагаютъ, что въ первоначальномъ текстѣ вмѣсто *derech* (путь) читалось *elcha*, богъ твой (Новакъ). Но о богѣ Вирсавійскомъ игдѣ не говорится: по 4 Цар. XXIII, 8 въ Вирсавіи была только высота, а не идолъ. Вилклеръ и Гоонакеръ читаютъ вмѣсто *derech* сходное по начертанію *dodcha*. О жертвеникѣ Дода упоминается въ надписи Меші. Додъ Вирсавіи—божество, считавшееся покровителемъ города. Проф. Юнгеровъ, оставляя существующій текстъ выраженія, переводитъ его: да будетъ благополученъ, да не гибнетъ путь въ Вирсавію.

ГЛАВА 9-я.

1. Видѣль я Господа стоящимъ | ныхъ же изъ нихъ Я поражу ме-
надъ жертвенникомъ, и Онъ сказалъ: | чемъ: не убѣжить у нихъ никто
ударъ въ притолоку надъ воротами, | бѣгущій и не спасется изъ нихъ
чтобы потряслись косяки, и обрушъ | никто, желающій спастись.
ихъ на головы всѣхъ ихъ, осталь-

IX.

1. Видѣніе Господа, стоящаго надъ жертвенникомъ.—2—10. Возвѣщеніе погибели Израилю.—11—15. Пророчество о восстановленіи скинии Давидовой падшей.

1. Пятое и послѣднее видѣніе пр. Амоса. Пророкъ видитъ Господа стоящаго у жертвенника (al hamisbeach, какъ и 3 Цар. XIII, 1 лучше перевести у жертвенника, а не на жертвенникъ) и слышитъ повелѣніе обрушить храмъ на головы собравшагося народа. По мнѣнію многихъ толкователей (бл. Иеронимъ, Феодоритъ, Шеггъ, Кнабенбауеръ, Юнгеровъ) подъ храмомъ, о которомъ говорится въ описаніи видѣнія, должно разумѣть храмъ Иерусалимскій, такъ-какъ 1) слово misbeach (жертвенникъ) употреблено съ членомъ и указываетъ на опредѣленный, законный жертвенникъ, каковымъ былъ только жертвенникъ Иерусалимскій; 2) Господь не могъ бы явиться въ иномъ храмѣ, въ которомъ совершалось не удобное ему служеніе. Но лучше согласиться съ тѣми толкователями кн. Амоса, которые IX, 1 относятъ къ святилищу Веельскому въблизи котораго проповѣдывалъ пророкъ. (Кириллъ Ал., Новакъ, Гоонакеръ, еп. Палладій). Пророкъ, дѣйствительно, говоритъ объ израильянахъ; слѣдовательно, онъ не могъ представить ихъ наполнившими храмъ Иерусалимскій. А та черта видѣнія, что Господь является въ святилищѣ незаконномъ, не заключаетъ ничего страннаго, если припомнить, что Господь является для суда и наказанія. Членъ при словѣ misbeach указываетъ на исполнѣніе и предположеніи, что рѣчь у пророка о жертвенникѣ веельскомъ. *И Онъ сказалъ:* къ кому обратился со словами Господь, не указано; или къ Ангеламъ, сопровождавшимъ Господа (бл. Иеронимъ, Кнабенб., Юнгеровъ) или къ самому пророку (св. Кириллъ Ал., Шеггъ). *Ударъ въ притолоку надъ воротами* (hakarthor), *чтобы потряслись косяки* (hasippim). Слово karthor (рус. притолка надъ воротами) въ Исх. XXV, 31 означаетъ украшеніе свѣтильника („гашетки“) и въ рассматриваемомъ мѣстѣ, вѣроятно, имъ называются капитель колонны (Новакъ, Гоонакеръ). LXX, повидимому, вмѣсто karthor читали karporeth и потому перенесли словомъ *καστήριον*, очистилище (слав. „порази очистилище“). Слово зар (въ рус. т. косякъ) употребляется въ другихъ мѣстахъ Вибліи въ значеніи, порогъ (Суд. XIX, 27; 4 Цар. XII, 9), и чаша (3 Цар. VII, 50). LXX перевели его—*πρῶθυλον*, преддверіе (слав. „и поколеблѣтся преддверія“). Новѣйшіе комментаторы (Новакъ, Гоонакеръ) принимаютъ hasippim обыкновенно въ значеніи *пороги*; все выраженіе—ударъ въ капитель колонны (въ притолоку надъ воротами), чтобы потряслись пороги—будетъ равносильно такому: ударъ такъ, чтобы потряслось все зданіе отъ верху до основанія. Возраженіемъ противъ переноса hasippim словомъ *пороги* можетъ служить слѣдующее за рассматриваемымъ предложеніе: *и обрушь ихъ* (bezaam) *на головы*, такъ какъ нельзя обрушить пороги на головы. Это же предложеніе показываетъ и неудовлетворительность принятаго въ нашемъ текстѣ перевода hasippim словомъ *косяки*, потому что и косяки нельзя *обрушить на голову всѣхъ*. Трудность выраженія, можетъ быть, слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что архитектурные библейскіе терминны намъ недостаточно точно извѣстны. Заслуживаетъ вниманія также предложеніе Гоонакера вмѣсто hasippim читать hasippin, потолокъ (3 Цар. VI, 15), измѣнивъ при этомъ и Vejeaschu

2. Хотя бы они зарылись въ преисподнюю, и оттуда рука Моя возьметъ ихъ; хотя бы взошли на небо, и оттуда свергну ихъ.

3. И хотя бы они скрылись на вершинѣ Кармила, и тамъ отыщу и возьму ихъ; хотя бы сокрылись отъ очей Моихъ на днѣ моря, и тамъ повелю морскому змѣю уязвить ихъ.

4. И если пойдутъ въ плѣнъ впереди враговъ своихъ, то повелю мечу и тамъ убить ихъ. Обращу

на нихъ очи Мои на бѣду имъ, а не во благо.

5. Ибо Господь Богъ Савоѣ кохнется земли,—и она растаетъ, и восплачутъ всѣ живущіе на ней; и поднимется вся она какъ рѣка, и опустится какъ рѣка Египетская.

6. Онъ устроилъ горніе чертоги Свои на небесахъ и сводъ Свой утвердилъ на землѣ, призываетъ воды морскія и изливаетъ ихъ по лицу земли; Господь—имя Ему.

7. Не таковы ли, какъ сыны Еѳе-

(„и потрясутся“) въ ед. ч. veiraasch. *Остальныхъ же изъ нихъ*, т. е. уцѣлѣвшихъ при разрушеніи храма или же—всѣхъ до единого. Часть ст. 1-го со словъ *остальныхъ же* считаютъ не продолженіемъ описанія видѣнія, а уже началомъ рѣчи по поводу видѣнія и въ разъясненіе его (Новакъ).

2. Пророкъ употребляетъ гиперболическое выраженіе, выражающее мысль о томъ, что нигдѣ нельзя будетъ спастись отъ карающей десницы Божіей.

3. *И хотя-бы они скрылись на вершинѣ Кармила*. Ср. 1, 2. Пророкъ называетъ Кармилъ, какъ предполагаемое мѣсто убѣжища для бѣглецовъ, можетъ быть, въ виду обилія въ горѣ Кармила пещеръ, а также и потому, что вершина горы была покрыта густою растительностью, удобной для укрыванія. *И тамъ повелю морскому змѣю уязвить ихъ*: морской змѣй или левиаанъ чудовище, по народнымъ представленіямъ обитавшее въ моряхъ (ср. Ис. СIII, 15; Ис. XXVII, 1).

4. Спасшіеся отъ меча неприятелей плѣномъ погибнуть въ плѣну.

5. Какъ и въ V, 13, возвѣщеніе суда заканчивается прославленіемъ величія и всемогущества Божія. Образъ рѣчи въ ст. 5 заимствованъ изъ воспоминанія о недавнемъ землетрясеніи (IV, 11). Отсюда же въ VIII, 8 пророкъ заимствуетъ и форму для выраженія угрозы. См. прим. къ VIII, 8.

6. Пророкъ даетъ образное описаніе величія Божія. *Онъ устроилъ горніе чертоги Свои* (maalothav) *на небесахъ*: maalah значитъ собственно *восходъ* или *ступень на лестницѣ* (3 Цар. X, 19; Ис. CXX и др.); LXX перевели его словомъ *ἀνάβασις*, слав. „восходъ“; новѣйшіе комментаторы обыкновенно отождествляютъ maalothav съ евр. aljothъ вышнія обители, горніе чертоги. *И сводъ Свой* (Vaaguddatho): евр. aguddah значитъ *связь, ярмо, поясъ* (Ис. XII, 22; Ис. LVIII, 6), толпа людей (2 Цар. II, 25); въ приложеніи къ зданію aguddah можетъ означать *сводъ*, фундаментъ, въ какомъ смыслѣ и употреблено это слово въ ст. 6-мъ. Пророкъ называетъ фундаментомъ (сводомъ) чертоговъ вышнихъ твердь или видимое небо. Все выраженіе пророка тождественно краткому изрѣченію Исаи: *небо престоль Мой*, земля же подножіе ногъ Моихъ (LXVI, 1):—LXX производили слово aguddah отъ гл. pagad и перевели — ἐπαγγελία свидѣтельство, обѣщаніе; отсюда въ слав. „обѣщаніе Свое на земли основая“.

7. У Израиля могла останься надежда, что онъ спасется отъ предстоящаго суда Божія, какъ народъ завѣта, избранный Богомъ изъ среды другихъ. Пророкъ разрушаетъ эту суетную надежду. Въ гл. 1—II онъ поставилъ Израиля на одну линію съ языческими народами предъ карающимъ правосудіемъ Божіимъ. Въ III, 1—2 пророкъ указалъ на то, что особенныя милости Божіи къ народу, избраніе его,—возложили на него особенныя обязательства и послужатъ основаніемъ для болѣе строгаго суда надъ ними. Въ IX, 7 пророкъ снова выставляетъ на видъ, что Израиля не имѣетъ преимуществъ предъ другими народами. Сыны Израилены для Господа тоже, что презираемые еѳіопяне, и какъ Господь вывелъ Израиля изъ Египта, такъ вывелъ Онъ филистимлянъ изъ Кафтора и арамянъ изъ Кира. Кафторъ, отечество филистимлянъ (Втор. II, 23; Іер.

оплянь, и вы для Меня, сыны Израилевы? говоритъ Господь. Не Я ли вывелъ Израиля изъ земли Египетской и Филистимлянъ—изъ Кафтора и Арамлянъ—изъ Кира?

8. Вотъ, очи Господа Бога—на грѣшное царство, и Я истреблю его съ лица земли; но домъ Іакова не совсѣмъ истреблю, говоритъ Господь.

9. Ибо вотъ, Я повелю и разсы-

XLVII, 4), отождествляютъ съ островомъ Критомъ (Гиттигъ, Кейль), съ Кипромъ (Гоонакеръ) или же съ Дельтой Нила (Эберсъ) LXX и Вулг. ошибочно отождествляли Кафторъ съ Кападокіей; отсюда въ слав. т.: „и иноплеменники (филистимлянъ) изъ Кападокии. И Арамлянъ изъ Кира: по переводу LXX—„и сиряны изъ рова“; LXX произнодили повидимому, слово Kig отъ кагог рыт. Симионъ, бл. Иеронимъ перевели kig сл. Κορῖνυ, Сугенае, Θεοδοτῖος—τοῦρος, стѣна. О мѣстоположеніи Кира см. прим. I, 5. Пророкъ отождествляетъ изведенія Израиля изъ Египта съ переселеніемъ филистимлянъ и арамлянъ, потому что особенный смыслъ изведенія изъ Египта и теократическаго призванія Израиля теперь утратился: остались только лишь простыя историческія событія, аналогіи для которыхъ можно находить и въ исторіи языческихъ народовъ.

8. Избраніе народа было не безусловнымъ, а условнымъ; если народъ не исполнилъ условій завѣта, требованій пранды, то и Іегона нарушитъ завѣтъ и вѣсто того, чтобы миловать, будетъ разрушать и истреблять. *Вотъ, очи Господа Бога—на грѣшное царство*: пророкъ гоноритъ, вѣроятно, не вообще о царствѣ грѣшниковъ (Драйнеръ), а именно о царствѣ Израильскомъ. При этомъ нѣтъ вужды думать, чтобы пророкъ имѣлъ въ виду выраженіемъ *грѣшное царство* выставить *противоположность* между Израильскимъ и Іудейскимъ царствомъ, вопреки высказанному ранѣе (II, 4—5; III, 1; VI, 1, 11) одинаковому осужденію *обоихъ* царствъ. (Отсюда Веллг., Новакъ и др. дѣлаютъ выводъ о неподлинности ст. 8 и дал.). Пророкъ говоритъ объ Израилѣ безъ отношенія къ Іудѣ.

8. Съ 8 ст. начинается заключеніе кн. Амоса и излагается обѣтованіе о спасеніи остатка дома Іакова. Пророкъ, восполняя сказанное ранѣе, возвѣщаетъ, что погибнуть только грѣшники (8—10), что послѣ испытаній совершится возстановленіе народа (11—12) и изольются въ избыткіи на спасенныхъ милости Божіи. Отрицательная критика (Ваудессий, Смендъ, Веллг., Новакъ) считаетъ ст. 8—15 добавленіемъ, сдѣланнымъ рукою послѣдняго редактора книги пр. Амоса, въ виду того, что въ предшествующихъ рѣчахъ пророкъ рѣшительно говоритъ о гибели всего народа, выведеннаго изъ Египта (III, 1; ср. II, 4—5; VI, 1). Но изложенное соображеніе нельзя признать убѣдительнымъ. Раздѣленіе угрозы и обѣтованія въ пророческой рѣчи—обычный приемъ. Рѣчи Амоса въ гл. I—VIII не исключаютъ мысли о спасеніи, такъ какъ, очевидно, угрожающее народу наказаніе пророкъ описывалъ гиперболически. Въ первой полоніи ст. 8-го также говорится о гибели дома Израилена въ *абсолютномъ* смыслѣ; но послѣдъ за этимъ, во второй половинѣ стиха, идегъ рѣчь о спасенныхъ. Это не противорѣчіе, а обычная принятая форма изложенія. И если нельзя отвергать принадлежности ст. 8-го *одному* автору, то нѣтъ основанія сомнѣваться и въ принадлежности ст. 8—15 тому же пророку, который ранѣе вознѣщалъ гибель народа въ абсолютной формѣ. Что касается образовъ, употребляемыхъ въ ст. 8—15 для изображенія будущаго спасенія, то они вполнѣ соотвѣтствуютъ особенностямъ рѣчи пр. Амоса и, значить, доказываютъ этимъ принадлежность ст. 8—15 къ первоначальному составу книги Амоса.—Выраженіе *домъ Іакова* въ ст. 8 обозначаетъ Израильское царство, и въ нѣкоторыхъ спискахъ LXX, а также въ слав. замѣнено словами: „домъ Израилевъ“.

9. Пророкъ объясняетъ слова предшествующаго стиха—*домъ Іакова не совсѣмъ истреблю* въ томъ смыслѣ, что погибнуть только грѣшники. Предстоящее народу испитаніе,—очевидно, плѣнь и разсѣяніе,—пророкъ сравиваетъ, по русскому тексту, съ очисткой зерна посредствомъ рѣшета или, какъ въ слав. текстѣ, вѣяла. *Какъ разсыпаютъ зерна въ рѣшетѣ, и ни одно не падаетъ на землю*: въ евр. kaascher innoa bakebarah velo irrofi zegog agez, „какъ трясутъ въ рѣшетѣ, и не упадетъ зерог на землю. Образъ не ясеитъ, такъ какъ значеніе слова zegog (въ рус. т. „зерно“) въ

плю домъ Израилевъ по всѣмъ народамъ, какъ рассыпаютъ зѣрна въ рѣшетъ, и ни одно не падаетъ на землю.

10. Отъ меча умрутъ всѣ грѣшники изъ народа Моего, которые говорятъ: „не постигнетъ насъ и не придетъ къ намъ это бѣдствіе“!

11. Въ тотъ день Я возстановлю скинью Давидову падшую, задѣлаю трещины въ ней и разрушенное возстановлю, и устрою ее, какъ въ дни древніе,

12. чтобы они овладѣли остаткомъ Едома и всѣми народами, между которыми возвѣстится имя Мое,

ст. 9-мъ сомнительно. LXX перевели его словомъ *συτρίμμα*, слав. сотрєніе („и не падетъ сотрєніе на землю“). Вл. Геронимъ даетъ слову *zeag* значеніе *lapillus* камешекъ, какъ въ 2 Цар. XVII, 13. Въ этомъ значеніи принимаютъ *zeag* въ ст. 9-мъ и нѣкоторые комментаторы. При этомъ, образъ пророка объясняютъ въ томъ смыслѣ, что, какъ въ рѣшетѣ останутся только камни, такъ и въ землѣ плѣненія останутся только грѣшники (Гофманъ). Этимологически *zeag* (отъ *zagag* сжимать, связывать, сличивать) означаетъ иѣчто твердое, компактное, силовую массу. Въ такомъ общемъ значеніи принимаетъ слово Гоонакеръ, который конецъ ст. 9-го переводитъ: (я буду трясти домъ Израилевъ) „какъ трясуть въ рѣшетѣ, и въ массѣ оны не упадутъ на землю“. Мысль выраженія будетъ та, что посредствомъ рѣшета или испытаній будетъ достигнуто раздѣленіе добрыхъ и злыхъ элементовъ въ народѣ. Сравненіе получается, какъ видно, натянутое, и потому иѣтъ основанія предпочитать его принятому въ нашемъ текстѣ.

11. Пророкъ начинаетъ описаніе будущаго возстановленія Израиля *въ тотъ день* (ваѣш хаѣн),— т. е. по окончаніи назначенныхъ народу испытаній. *Возстановлю скинью Давидову падшую*: подъ скинней Давидовой пророкъ разумѣетъ царскій домъ Давидовъ; называя этотъ домъ *скинней падшей*, т. е. полуразрушенной палаткой, пророкъ указываетъ на упадокъ династіи Давида, употребляя ее обитателямъ шатровъ. Мысль объ упадкѣ дома Давидова усиливается дальнѣйшими выраженіями: *Задѣлаю трещины въ ней и разрушенное возстановлю*. Эзегеты отрицательнаго направленія обращаютъ вниманіе на то, что современникамъ Амоса былъ іудейскій царь Озіа, доставившій государству могущество и блескъ (4 Цар. XIV, 22; Ис. II). Отсюда они не находятъ возможнымъ для Амоса говорить о домѣ Давидовомъ, какъ о падшей скинни съ трещинами и проломами, и относятъ ст. 11—15 къ послѣднѣйшему времени (Новакъ). Но въ V, 1—2 пророкъ называетъ и Израильское царство *упавшей двѣвой*, хотя въ то время, при Іеровоамѣ II-мъ, Израильское царство достигло наибольшаго могущества. Очевидно, пророкъ оцѣниваетъ положеніе дѣлъ по существу, и временный блескъ дома Давидова его не ослѣпляетъ: по существу своему и при Озіи этотъ домъ былъ уже скинней съ трещинами и проломами, готовыми открыться въ каждый моментъ. Слѣдовательно, иѣтъ основанія отрицать принадлежность разсматриваемыхъ стиховъ Амосу. *И устрою ее, какъ въ дни древніе*, т. е. въ дни Давида и Соломона, наиболѣе славное время въ исторіи Давидова дома (2 Цар. VII; 3 Цар. IX, 5). LXX понимали слова пророка, какъ указаніе на вѣчное существованіе возстановленной скинни и перевели: *ὁκοδομησῶ κατὰς αἱ ἡμέρας τοῦ αἰῶνος*, въ слав.: „и возгражду ю якоже днѣ вѣка“.

12. Возстановленный въ прежней славѣ домъ Давидовъ и народъ Израильскій снова получить во владѣніе тѣ народы, которыми оны владѣли при Давидѣ,—именно Едома, отъ котораго останется только (I, 11) остатокъ; а также овладѣть всѣми народами, „на которыхъ наречено имя“ Божіе (рус. не точно: между которыми возвѣстится имя Мое), т. е. которые чтутъ Господа и составляютъ собственность Господа (ср. 2 Цар. XII, 28; Втор. XXVIII, 10; Іер. 7, 10) у LXX-ти мысль ст. 12-го передана иначе, такъ какъ вмѣсто *ijrschu eth-scheerith edom* они читали, повидимому, *idrischuni* (отъ *darasch* изслѣдовать, искать) *scheerith adam*: получился переводъ *ἐπεὶ ἐκζητήσουσιν με οἱ κατὰλοποι τοῦ ἀνθρώπου*, въ слав.: „яко да възшутъ Мене оставшіся чело-вѣци“. Так. обр., по переводу LXX пророкъ говоритъ не объ обладаніи Израилемъ Едомомъ и прочими народами, а объ обращеніи къ Богу всѣхъ народовъ. Чтеніе LXX со-

говорить Господь, творящий все сіе.

13. Вотъ, наступятъ дни, говоритъ Господь, когда пахарь застанетъ еще жнеца, а топчущій виноградль—сѣятеля; и горы источать будутъ виноградный сокъ, и всѣ холмы потекутъ.

14. И возвращу изъ плѣна народъ Мой, Израиля, и застроятъ опустѣвшіе города и поселятся въ нихъ, насадятъ виноградники и будутъ пить вино изъ нихъ, разведутъ сады и станутъ ѣсть плоды изъ нихъ.

15. И водворю ихъ на землѣ ихъ

отвѣтствуетъ исполнѣн контексту рѣчи въ гл. IX-й, даетъ мысль согласную съ пророческимъ мировоззрѣніемъ и подтверждается словами ап. Іакова, который приводитъ ст. 12-й пророчества Амоса именно по греч. тексту (Дѣян. XV, 15—17)..

13. Пророкъ говоритъ о тѣхъ богачъ, которыми будетъ наслаждаться Израиль по восстановленіи скинии Давидовой. Пророкъ предвозвѣщаетъ чрезвычайное обиліе плодовъ; вслѣдствіе котораго не будетъ уже обычнаго перерыва между полевыми работами („пахарь застанетъ жнеца“ и пр.), виноградный сокъ потечетъ прямо съ горъ, покрытыхъ виноградниками, а холмы, на которыхъ пасутся стада, покроются такой обильной растительностью, что съ нихъ какъ бы потечетъ молоко. Въсто словъ *пахарь застанетъ еще жнеца* въ славянскомъ читается: „и постигнетъ жатна обильнѣе винограда“: LXX пропустили слово *chogesch* пахарь, а оборотъ *bemoscheh hazzarah* перевели свободно *терхасетъ 'ев тѣр отборъ ѣстафулѣ*, посѣветъ виноградъ во время посѣва. Образныя выраженія подлинника въ концѣ ст. 13-го LXX-ю упрощены; отсюда въ слав. читаемъ: „и ископаютъ горы сладость, и все холмы насаждени будутъ“.

14—15. Пророкъ возвѣщаетъ восстановление городовъ, возрожденіе прежней спокойной жизни и полной безопасности отъ враговъ. Пророчество Амоса о восстановленіи скинии Давидовой и ниспосланіи благъ народу Израильскому нѣкоторыми комментаторами (Кириллъ Ал., Теодоръ М., Калметъ) понимается какъ предсказаніе о возвращеніи изъ Вавилонскаго плена и о временахъ Зоровавеля. Въ частности, пророчество о томъ, что Израиль овладѣетъ нѣкогда остаткомъ Едома, исполнилось, по мнѣнію Калмета, въ фактѣ подчиненія Едомлянъ Іудеямъ при Гирканѣ (І. Флавій, Древн. XIII, 17). Но пророкъ въ ст. 11—15 провидитъ изліяніе такого обилія благъ, котораго не было ни при Зоровавелѣ, ни тѣмъ болѣе при Гирканѣ. Образъ выраженія пророка (ст. 11, 12) показываетъ, что онъ созерцаетъ тѣ же самыя времена, которыя подобными же чертами изображаются и у другихъ пророковъ (Ис. XI: Ос. II, 21—23), т. е. времена мессіанскія. Въ мессіанскомъ смыслѣ разсматриваемое пророчество Амоса понималось еще древними евреями, которые уснояли Мессіи наименованіе *bag parhilim*, „Сыи падшихъ“, заимствуя это наименованіе, очевидно, изъ ст. 11-го. Въ Новомъ Завѣтѣ пророчество Амоса о восстановленіи скинии Давидовой истолковано ап. Іакономъ въ рѣчи, произнесенной имъ на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ (Дѣян. XV, 16—17). По объясненію апостола, пророкъ предвозвѣщаетъ обращеніе ко Христу всѣхъ языческихъ народовъ и образованіе изъ нихъ народа Божія или Церкви, что и является, очевидно, восстановленіемъ скинии Давидовой. Слѣдуя апостолу, толковали слова пр. Амоса въ мессіанскомъ смыслѣ и церковные учителя. По объясненію св. Іоанна Златоуста, восстановленіе скинии Давидовой совершилось въ „возсозданіи потомства Давида въ Лицѣ Господа Іисуса Христа, потомка Давидова по плоти и Царя новаго духовнаго царства на землѣ“ (Вестѣд. на Дѣян. XV, 16—17). По толкованію св. Ефрема Сирина, „скинію Давидовою пророкъ называетъ весь родъ человѣчскій, который низложенъ былъ преступленіемъ заповѣди и восстановленъ отъ паденія Христомъ, или Церковью. Бл. Теодоритъ разумѣетъ подъ восстановленіемъ скинии воспринятіе на Себя Спасителемъ челоувѣчества отъ сѣмени Давидова. Ко временамъ мессіанскимъ должно относить и ст. 13—15, гдѣ идетъ рѣчь о ниспосланіи восстановленному народу обильныхъ благъ. Самыя выраженія пророка въ ст. 13—15 показываютъ, что рѣчь его имѣетъ не прямой характеръ и должна быть понимаема въ духовномъ смыслѣ. Въ законѣ обиліе земныхъ благъ обѣщается, какъ награда народу за вѣрность заповѣдямъ Божиимъ (Лев. XXVI, 3—6).

и они не будутъ болѣе исторгаемы изъ земли своей, которую Я далъ имъ говорить Господь Богъ твой.

Отсюда, обиліе благъ является для пророка символомъ духовнаго совершенства народа, святости его, образомъ тѣхъ духовныхъ даровъ, которыя будутъ испосланы на членовъ возстановленной скинии Давидовой или Христовой церкви. Церковные учителя истолковываютъ и отдѣльныя черты представленнаго пророкомъ образа славнаго будущаго духовнаго Израиля. „Пророкъ означаетъ“, говоритъ св. Ефремъ Сир. въ объясненіе ст. 13—15, „божественныя блага и небесныя дарованія, испосланныя намъ по воскресеніи Христовомъ. Горамъ называетъ здѣсь церкви, а сладостью преподаваемое въ нихъ ученіе. Холмами называетъ святыя обители и отшельническія пещеры богочтецовъ, которыя процвѣтаютъ въ горахъ, упражняются въ славословіи“. По объясненію св. Кирилла Ал., слова пророка о возвращеніи народа изъ плѣна и поселеніи его навсегда въ своей землѣ (ст. 14—15) должно относить къ дарованію Христомъ избавленію людей изъ плѣна діаволу и грѣху и вѣчную жизнь въ царствѣ славы. Выраженіе пророка въ ст. 15-мъ *и они не будутъ болѣе исторгаемы изъ земли своей* является пророчествомъ о Церкви Христовой, которую враги будутъ преслѣдовать, но никогда не одолѣютъ и не поработятъ. (Юнгеровъ, стр. 201—202).

Вл. Рыбинскій.

КНИГА ПР. АВДІЯ.

Книга пр. Авдія представляеть собою самое малое произведеніе ветхозавѣтной библейской письменности. *Содержаніе* ея составляетъ *видѣніе объ Едомѣ*. Сущность этого *видѣнія* заключается въ предсказаніи погибели Едому и возвѣщеніи спасенія на Сіонѣ. Пророкъ слышитъ, что уже посланъ вѣстникъ къ народамъ съ призывомъ вставать и выступать противъ Едома войною (1 ст). Пророкъ созерцаеть, что Едомъ уже умаленъ и находится въ презрѣніи (2), разоренъ и разграбленъ,—несмотря на неприступность скалъ, на которыхъ онъ расселенъ (3—6),—и даже изгнанъ до границы (7). Прежніе союзники Едома стали его врагами (7), мудрецы Едома истреблены (8), храбрецы поражены страхомъ и весь народъ доведенъ до погибели (9). Причиной столь тяжкаго нападенія Едома служитъ преступленіе его противъ Іуды, и именно вѣроломное отношеніе къ братскому народу въ день бѣдствія его (9—14). Но Едомъ является для пророка не только врагомъ Іуды, а и представителемъ боговраждебнаго языческаго міра. Поэтому отъ суда надъ Едомомъ пророкъ обращается къ суду надъ всѣмъ языческимъ міромъ (15—21). Въ день суда всѣ народы, по изображенію пророка, „будутъ пить, проглотять, и будутъ какъ-бы ихъ не было“ (16). Домъ Исава, едомитяне, явятся тогда соломою, сожигаемою пламенемъ (18), а на Сіонѣ будетъ спасеніе, домъ Іакова получитъ во владѣніе наслѣдіе свое (17, 19, 20), и будетъ царство Господа (21).

О *лицѣ* пророка Авдія не сообщается никакихъ свѣдѣній ни въ его книгѣ, ни въ остальной библейской письменности. Даже самое имя пророка нѣкоторые авторы (Августи, Кюперъ) склонны считать только псевдонимомъ, а не собственнымъ именемъ пророка. Какихъ-либо серьезныхъ основаній для этого, однако, нѣтъ. Но за то нѣтъ и основаній для того, чтобы отождествить Авдія, писателя пророческой книги, съ какимъ либо другимъ Авдіемъ, упоминаемымъ въ Библии (4 Цар. I, 13; 2 Пар. XVII, 7), или признать достовѣрность тѣхъ противорѣчивыхъ свѣдѣній объ Авдіи, которыя сообщаются въ древней литературѣ.

Время жизни Авдія и происхожденія его книги установить съ точностью очень трудно, такъ-какъ для этого нѣтъ необходимыхъ данныхъ. За неимѣніемъ внѣшнихъ свидѣтельствъ о кн. Авдія главными данными, на основаніи которыхъ рѣшается вопросъ о происхожденіи ея, обыкновенно служатъ: 1) содержащіяся въ ст. 10—14 указанія на отношеніе Едома къ Іудѣ во время взятія Іерусалима врагами и 2) фактъ близкаго сходства пророчества Авдія объ Едомѣ съ пророчествомъ о томъ же народѣ Іереміи (XLIX, 7—22). Но и эти данныя таковы, что ихъ

можно наклонять въ разныя стороны. Во-первыхъ, Іерусалимъ дѣлался добычей враговъ неоднократно: именно при Ровоамѣ (около 975—958) онъ былъ взятъ египетскимъ фараономъ Сусакимомъ (3 Цар. XIV, 26; 2 Пар. XII, 2—4, 9), при Іорамѣ (около 889—882 г.) его взяли филистимляне и арабы (2 Пар. XXI, 16—17), при Амасіи (около 839—811), израильскій царь Іоасъ (4 Цар. XIV, 13—17; 2 Пар. XXV, 23—24); при Іоакимѣ, Іехоніи и Седекіи городъ захватывали вавилоняне (4 Цар. XXIV, 1, 10—16; 2 Пар. XXXVI, 6—7, 10; Дан. I, 1—4). Во вторыхъ, отношеніе кн. Авдія къ сходной съ ней XLIX-й гл. Іереміи можетъ быть понимаемо неодинаково. Отсюда въ библиологической литературѣ по вопросу о времени происхожденія кн. Авдія существуютъ мнѣнія очень различныя. Одни авторы считаютъ кн. Авдія древнѣйшимъ пророческимъ произведеніемъ (Гоффманъ, Дрелли, Корнели, Юнгеровъ), другіе приурочиваютъ происхожденіе ея къ эпохѣ плѣна и времени послѣплѣнному (большинство новѣйшихъ авторовъ). Изъ этихъ мнѣній, повидимому, наиболѣе основаній имѣетъ то, которое связываетъ ст. 10—14 кн. Авдія съ фактомъ завоеванія Іерусалима при Навуходонсорѣ. Преимущество даннаго мнѣнія предъ другими состоитъ въ томъ, что оно опирается не на предположенія, а на ясныя библейскія свидѣтельства. Фактъ участія едомитянъ въ завоеваніи Іерусалима халдеями отмѣчается въ Библии въ нѣсколькихъ мѣстахъ и описывается имѣнно такими чертами, которыя выдвигаются и въ ст. 10—14 кн. Авдія.

Пророкъ называетъ бѣдствіе Іерусалима, которое онъ имѣетъ въ виду „днемъ“ Іуды, т. е. днемъ роковымъ, днемъ страшной катастрофы. Іерусалимъ, по описанію пророка, былъ доведенъ до послѣдней крайности, такъ что о немъ бросали уже жребій (11). Судьба, которой подпалъ тогда Іуда, это та судьба, которая уготовляется въ день суда всѣмъ языческимъ народамъ и между ними Едому (15—16), т. е. гибель. Въ такихъ чертахъ пророкъ могъ изображать только завоеваніе Іудеи и Іерусалима Навуходонсоромъ. Пр. Іезекіиль, далѣе, прямо ставилъ въ вину едомитянамъ то, что они предавали сыновъ израилевыхъ въ руки мечу, „во время несчастія ихъ, во время окончательной гибели“, что они глумились, говоря о горахъ израилевыхъ: „опустѣли! намъ отданы на съѣденіе!“ (Іез. XXXV, 5, 12). Въ кн. Плачъ (IV, 21) въ вину едомитянамъ вмѣняется то, что они радовались и веселились о злополучіи Іуды: „радуйся и веселись, дочь Едома, обитательница земли Уцъ! И до тебя дойдетъ чаша; напьешься до пьяна и обнажишься“. Наконецъ, въ Пс. CXXXVI, 7 отношеніе едомитянъ къ бѣдствію Іуды въ день взятія Іерусалима характеризуется такъ: „Припомни, Господи, сынамъ Едомовымъ день Іерусалима, когда они говорили; разрушайте, разрушайте до основанія его“. Подобными же выраженіями описывается поведеніе едомитянъ при завоеваніи Іерусалима и въ 10—14 ст. кн. Авдія: „не слѣдовало бы тебѣ злорадно смотрѣть — — — радоваться о сынахъ Іуды въ день гибели ихъ и расширять ротъ въ день бѣдствія“ (13).

Противъ изложеннаго пониманія ст. 10—14 обыкновенно выставляютъ то возраженіе, что пророкъ въ этихъ стихахъ *не говоритъ о разрушеніи храма*. Но вѣдь центромъ рѣчи пророка является не завоеваніе Іерусалима, главнымъ моментомъ котораго было разрушеніе храма, а *поведеніе* едомитянъ во время этого завоеванія. Поэтому упоминаніе о разрушеніи храма для пророка не являлось необходимымъ. Обращаютъ также вниманіе (Корнели, Орелли, Юнгеровъ) на то обстоятельство, что ни въ ст. 10—14, ни далѣе пророкъ не называетъ по имени вавилонянъ и что вообще враги Іуды въ ст. 10—14 у него называются неопредѣленнымъ *sagim, nachrim* (ст. 11: „чужіе“, „иноплеменники“). Въ этомъ видятъ возраженіе противъ отнесенія ст. 10—14 къ завоеванію Іерусалима халдеями. Но вѣдь съ такимъ же правомъ неопредѣленность названія враговъ въ рассматриваемыхъ стихахъ можно считать возраженіемъ и противъ всякаго другого пониманія этихъ стиховъ. Если непремѣнно должны быть названы халдеи, то должны быть названы и сирійцы, и филистимляне. По мнѣнію Новака, халдеи не называются потому, что ко времени написанія книги они сошли со сцены исторіи. Возможно и другое объясненіе: враги у всѣхъ предъ глазами и слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы ихъ нужно было называть опредѣленно. Во всякомъ случаѣ, ни къ какому другому моменту исторіи отношеніе Іуды и Едома ст. 10—14 такъ хорошо не подходятъ, какъ къ моменту враждебныхъ дѣйствій едомитянъ при взятіи Іерусалима Навуходоносоромъ. *Поэтому 586 г., годъ взятія Іерусалима есть время, ранѣе котораго кн. Авдія не могла появиться (terminus a quo).*

Кромѣ данныхъ, заключающихся въ содержаніи кн. Авдія, издавна для рѣшенія вопроса о времени происхожденія ея привлекается еще, какъ замѣчено выше, фактъ близкаго сходства видѣнія Авдія объ Едомѣ съ пророчествомъ о томъ же народѣ Іереміи (XLIX гл.).

Вопросъ объ отношеніи между кн. Авдія и Іер. XLIX рѣшается весьма различно. Изъ этого слѣдуетъ, что отношеніе между рассматриваемыми библейскими отдѣлами трудно установить съ совершенной безспорностью. Съ наибольшимъ основаніемъ, повидимому, сходство между Авд. и Іерем. XLIX можно объяснять предположеніемъ зависимости ихъ отъ третьяго болѣе древняго источника. Во всякомъ случаѣ, спорный фактъ близкаго сходства Авд. и Іер. XLIX, особенно въ виду наибольшей ясности данныхъ, заключающихся въ содержаніи кн. Авдія, не можетъ противорѣчить выводу о написаніи кн. Авдія послѣ разрушенія Іерусалима. Установить съ точностью, къ какому именно моменту послѣднѣйшаго періода должно приурочить составленіе кн. Авдія, за отсутствіемъ ясныхъ данныхъ, невозможно. Если заключеніе канона должно отнести къ эпохѣ Ездры и Нееміи, то, значитъ, это время, т. е. половина V-го в. до Р. Хр. и является *terminus ad quem* кн. Авдія. Дальнѣйшее указаніе можно почерпнуть изъ содержанія книги. Пророкъ говоритъ объ окончательной гибели Едома, какъ о будущемъ. Но по аналогіи съ другими пророческими предсказаніями

должно думать, что непосредственный поводъ для своей рѣчи о будущей судьбѣ Едома Авдій заимствуетъ изъ современныхъ ему обстоятельствъ: такимъ поводомъ послужило пророку какое-либо опустошеніе Идумей, совершившееся въ его время. Пророкъ и разсматриваетъ это опустошеніе, какъ предвѣстіе и образъ предстоящей Едому въ будущемъ окончательной гибели. Въ эпоху выступленія вавилонянъ и затѣмъ персовъ Идумея могла подвергаться разоренію неоднократно, такъ-какъ она неизбѣжно должна была втягиваться въ войну вавилонянъ и персовъ съ Египтомъ. Кромѣ того, съ VI в. Идумея стала страдать и отъ нападеній съ юга, со стороны арабовъ, которые со временемъ совсѣмъ изгнали едомитянъ изъ ихъ области и овладѣли въ 312 г. Тирой. Одно изъ нападеній арабскихъ кочевыхъ племенъ на Идумею и могло послужить поводомъ для рѣчи Авдія.

Книга пр. Авдія, такимъ образомъ, принадлежала къ отдѣлу пророчества о судьбѣ иноземныхъ народовъ. На ряду съ великими мировыми монархіями Ассиріей, Вавилономъ, Египтомъ Едомъ является народомъ, на которомъ болѣе часто останавливалось вниманіе пророковъ (ср. Ис. XXI, 11—12; XXXIV, 5—6; LXIII, 1; Іер. XLIX, 7—22; Іез. XXV, 12—14; XXXV и др.). Этотъ незначительный, родственннй евреямъ по происхожденію народъ, гордившійся мудростью, которою онъ издавна славился, надѣявшійся на неприступность тѣхъ скалъ, по которымъ расселился, всегда былъ однимъ изъ самыхъ жестокихъ и непримиримыхъ враговъ дома Іудина. Отсюда Едомъ для пророковъ является представителемъ міра, враждебнаго царству Божію, и мысль о торжествѣ этого царства у нихъ соединяется съ мыслью о пораженіи Едома и судѣ надъ нимъ (Ис. XXXIV; LXIII, 1). Въ раскрытіи будущей судьбы Едома Авдій примыкаетъ вообще къ другимъ пророкамъ. Какихъ-либо особенностей въ содержаніи книги нѣтъ. Бл. Іеронимъ, характеризую кн. Авдія, справедливо замѣчаетъ: „это малый пророкъ по числу стиховъ, а не по мыслямъ“. Въ изложеніи книги библіологи отмѣчаютъ силу выраженія, живость и чистоту еврейскаго языка (Чейкъ, Сельби, Баудиссинъ). Кондамень не безъ основанія указываетъ и на то, что на протяженіи всей книги Авдія примѣняется одинъ и тотъ же приемъ употребленія синонимическихъ выраженій и даже повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ (ст. 1—2, 3, 11—14; 17—18). Кромѣ того Кондамень находитъ въ кн. Авдія выдержанное отъ начала до конца строфическое построеніе. Эти черты изложенія кнѣги, а также развитіе содержанія ея даютъ основанія отвергнуть попытки новыхъ авторовъ (Новакъ, Марти, Велльгаузенъ) отрицать единство кн. Авдія и дробить ее на части, принадлежащія разнымъ писателямъ и разнымъ эпохамъ.

Литература: Caspari, Der Prophet Obadiah. 1845. Wellhausen, Skizzen und Vorarbeiten. Heft. 5. 1893. Вл. Рыбинскій, Книга пр. Авдія. Кіевъ. 1909. (Здѣсь и подробныя библіографическія указанія).

КНИГА ПРОРОКА АВДІЯ.

ГЛАВА 1-я.

1. Видѣніе Авдія. Такъ говоритъ | посланъ *объявить* народамъ: „вста-
Господь Богъ объ Эдомѣ: вѣсть | вайте, и выступимъ противъ него
услышали мы отъ Господа, и посоль | войною“!

I.

1—9. Будущее уничтоженіе народа.—10—14. Причина наказанія Едома.—16—20. Судъ надъ Едомомъ—предвозвѣщеніе суда надъ всѣмъ міромъ.—21. Спасеніе на Сионѣ.

1. Слова *видѣнія Авдія* (слав. Авдино) составляютъ надписаніе книги. Терминомъ *schazon*, *видѣніе*, пророки обозначаютъ не только откровенія, полученныхъ въ формѣ видѣнія или созерцанія (Ам. VII, VIII, 1; Іез. I и др.), но и откровенія, воспринимавшіяся въ формѣ слова (Ис. I, 1). Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ терминъ *видѣніе* употребленъ и въ надписаніи кн. Авдія. Такъ говоритъ *Господь Богъ объ Эдомѣ* (слав. Идумен): не другое надписаніе книги, представляющее позднѣйшую глоссу, а обычная пророческая формула, предварающая рѣчь Іеговы или подтверждающая боготкровенный характеръ слѣдующихъ далѣе словъ пророка. *Вѣсть услышали мы* (*schamanu*) *отъ Господа и посоль* (*zig*) *посланъ* (*schullach*) *объявить народамъ: вставайте и выступимъ противъ него войною*. Въмѣсто множ. ч. *schamanu* у LXX и въ слав. единств. ч. *ἀκούψ ἤκουσα*, „слухъ слышахъ“, какъ и въ Іер. XLIX, 14 (*schamathi*). Съ евр. т. согласны Халд. и Сир.; такъ-какъ чтевіе *schamanu* труднѣе чтенія *schamathi*, то оно должно быть предпочтительно послѣднему, хотя нѣкоторые комментаторы (Кнабенбауеръ) отдають предпочтеніе чтенію LXX. Евр. *zig* LXX перевели словомъ *περιοχή*, огражденіе; Симм., Сир. и халд. *ἀγγέλων* сир.-гекз.—*angustias*; гл. *schullach* они пунктировали, какъ *schillach*; отсюда въ слав. „взвѣстіе во языки посла“. Отношеніе словъ *вѣсть услышали мы* къ предшествующимъ не вполне ясно. Полагая, что словами *такъ говоритъ Господь объ Эдомѣ* вводятся собственная рѣчь Господа, которая начинается только отъ ст. 2-го, нѣкоторые комментаторы (у Каспарі) считаютъ вторую половину ст. 1-го вводнымъ предложеніемъ, разъясняющимъ обстоятельства, при которыхъ пророкъ удостоился откровенія. Пророкъ, думаютъ, желаетъ отмѣтить, что откровеніе объ Эдомѣ онъ получилъ тогда, когда до него дошло извѣстіе о намѣреніи народовъ напасть на едомитянъ. Но слова *такъ говоритъ Господь* могутъ быть принимаемы и въ смыслѣ общаго указанія на то, что сообщаемое пророкомъ откровеніе получено имъ отъ Бога. Въ такомъ случаѣ конецъ ст. 1 можно считать началомъ пророчества о судьбѣ Едома. Пророкъ говоритъ въ множ. числѣ: *услышали мы*, потому-что разсматриваетъ себя, какъ члена израильскаго народа и представителя его. Содержаніе услышанной пророкомъ вѣсти заключается въ томъ, что народы выступаютъ противъ Едома съ войною. Упомянаніе пророка о *посль*, посланномъ къ народамъ, нѣтъ вужды понимать о посольствѣ Навуходоносоромъ пословъ къ сосѣднимъ народамъ для побужденія послѣднихъ къ нападенію на едомитянъ (Корнелій Аляпид.) или о посольствѣ ангела къ народамъ съ тою же цѣлью (Кнабенб.). Выраженія пророка имѣютъ образный

2. Вотъ, Я сдѣлалъ тебя малымъ между народами, и ты въ большемъ презрѣніи.

3. Гордость сердца твоего обольстила тебя: ты живешь въ разслаблѣнахъ скаль, на возвышенномъ мѣстѣ, и говоришь въ сердцѣ твоёмъ: „кто низринетъ меня на землю“?

4. Но хотя бы ты, какъ орелъ, поднялся высоко и среди звѣздъ устроилъ гнѣздо твое, то и оттуда Я низрину тебя, говоритъ Господь.

5. Не воры ли приходили къ тебѣ, не ночные ли грабители, что ты такъ разоренъ? Но они украли бы столько, сколько надобно имъ.

характеръ: война противъ Едома неизбѣжна; пророкъ какъ бы видитъ посланнаго Богомъ вѣстника, призывающаго народы къ выступленію противъ едома. Слова *оставайте и выступите* и пр. влагаются пророкомъ въ уста посла, а не представляютъ собою призывъ Господа (Шегъ).

2. Со 2 ст. начинается собственная рѣчь Иеговы. *Вотъ, Я сдѣлалъ тебя малымъ между народами*. Слав. „се мала дахъ ты во языцѣхъ“. Нѣкоторые относятъ эти слова къ *прошлому* едомитянъ и понимаютъ въ смыслѣ указанія на то, что Господь не предназначалъ едомитянъ быть великимъ народомъ, а они, какъ видно изъ дальнѣйшаго (ст. 3), стали претендовать на это по гордости своей (бл. Иеронимъ, Абенъ-Езра Корнелій Алян., Е. Паладій). „Ты Едомъ,—перефразируетъ слова пророка бл. Иеронимъ, будучи самымъ малымъ между народами и малочисленнымъ сравнительно съ другими народами, высокохвастъ превозносясь выше своихъ силъ“. Но такое пониманіе не соответствуетъ даннымъ исторіи едомитянъ (Числ. XX, 15, 9; 4 Цар. VIII, 20). Словами *вотъ, Я сдѣлалъ тебя малымъ* возвѣщается *будущее*, которое въ виду его несомнѣнности, представляется уже, какъ прошедшее.

3. Будущее униженіе Едома явится особенно тяжелымъ для него вслѣдствіе его гордости. *Гордость сердца твоего обольстила тебя* (*hischschiecha*): LXX послѣднее слово пунктировали *hissiecha* (отъ *pasa*) и потому перевели *ἐπὶ τῆς σε*; въ слав. „презорство сердца твоего воздыже ты“. Гордость Едома происходила изъ убѣжденія въ неприступности заселенныхъ Едомомъ скаль. Гористая Идумея изобиловала пещерами частью естественными, частью искусственными. Въ этихъ пещерахъ жили древнѣйшіе обитатели Идумеи *хорреи* (Быт. XIV, 6; Втор. II, 12, 22), а затѣмъ ихъ заняли и потомки Исава. Словами *behvej-sela*, „въ разслаблѣнахъ скаль“, пророкъ, вѣроятно, имѣетъ въ виду указать на главный городъ едомскаго царства, Селу, позднѣйшую Петру. О неприступности скаль ея свидѣтельствуетъ и Плиній, который замѣчаетъ: *fuit oppidum circumdatum montibus inaccessis*. *На возвышенномъ мѣстѣ*: евр. *merom schivo*, съ суфф. 3-го лица должно перенести—„на высотѣ мѣста *его*“; LXX вмѣсто *merom* читали прич. форму *merim* и потому перевели: *ὄψων κατοικίαν αὐτοῦ*, слав. „возвышай хранину свою“.

4. Въ ст. 4 мѣ въ сильныхъ выраженіяхъ пророкъ выставляетъ „тщетность надежды приобрести крѣпость и силу помню Бога“.

5—6. Рядомъ вопросовъ и сравненій въ ст. 5—6 пророкъ изображаетъ крайнюю степень предстоящаго Едому опустошенія. Какъ и въ ст. 2-мъ, о предстоящемъ опустошеніи говорится, какъ о совершившемся фактѣ, въ виду его несомнѣнности. *Что ты такъ разоренъ*: LXX евр. *ech nidmethah* переводятъ *τοῦ ἄν ἀπερρίψης* (слав. „камо бы поверженъ былъ еси“), читая вмѣсто глаг. *damach* (ср. Ос. IV, 6; X, 7, 15; Ис. VI, 6) гл. *gahah*, низвергать; Сир. и Вулг. производятъ *nidmethah* отъ *dum* (молчать); отсюда въ Вулг. *quomodo conticuisse*, какъ ты замолчалъ. Правильнѣе евр. *ech nidmethah* перевести: „какъ ты разоренъ“ и видѣть въ выраженіи восклицаніе, прерывающее теченіе рѣчи. Гоонакеръ обращаетъ вниманіе на то, что это восклицаніе—*какъ ты разоренъ*—не вполне гармонируетъ съ смысломъ вопросовъ ст. 5, такъ какъ вопросы имѣютъ въ виду именно выразить мысль, что Едомъ не былъ бы такъ *разоренъ*, если бы приходилъ къ нему только воры и грабители. Поэтому Гоонакеръ полагаетъ, что восклицаніе *какъ ты разоренъ* случайно перенесено изъ ст. 6-го въ ст. 5-й. Вьяклеръ находитъ нужнымъ перенести слова *ech nidmethah* въ ст. 4, а Марти вы.

Если бы проникли къ тебѣ обира тели винограда, то и они развѣ не оставили бы нѣсколько ягодъ?

6. Какъ обобрано все у Исава и обысканы тайники его!

7. До границы выпроводятъ тебя всѣ союзники твои, обманутъ тебя, одолѣютъ тебя живущіе съ тобою въ мирѣ, ядущіе хлѣбъ твой нане-

черкваетъ ихъ совѣмъ. Но въ виду лирическаго характера рѣчи, допускающаго отступленія въ развитіи мысли, нѣтъ особенной нужды въ предположеніи Гоонакера и Винклера, а тѣмъ болѣе явѣтъ основаній къ устраненію разсматриваемыхъ словъ изъ текста. *Обиратели винограда*—вѣроятно, воры, похищающіе виноградъ.

6. Пророкъ говоритъ объ Едомѣ уже въ третьемъ лицѣ, что, однакоже, не даетъ права считать ст. 6 вмѣстѣ съ Марти глоссой. *Какъ обобрано все у Исава*: вмѣсто имени народа пророкъ называетъ въ ст. 6-мъ имя родоначальника едомитянъ—Исава. Такъ-какъ есав беретъ въ коллективномъ смыслѣ, то и сказуемое при немъ стоитъ во множ. ч. *peschreu* (отъ *charas*), обобраны; въ рус. т. добавлено слово *все*. *Обысканы тайники его*, *пѣщерицы*: пророкъ разумѣетъ не только вообще пещеры, въ которыхъ надѣялись укрыться едомитяне, но и мѣста храненія ихъ сокровищъ. LXX *ἀπαξ λευβή*. *mazrupim* поняли въ смыслѣ *сокровищъ* и все выраженіе перевели *καὶ καταλήφθη τὰ κελύσματα αὐτοῦ*, слав. „и взята быша сокровенная его“. Какъ известно, Едомъ ставилъ своимъ богатствомъ; по свидѣтельству Діодора (XIX, 95), Петра была главнымъ пунктомъ торговли между Сиріей и Аравіей.

7. Въ ст. 7-мъ пророкъ изображаетъ отношеніе къ Едому въ день бѣдствія его союзниковъ его. Точный смыслъ отдѣльныхъ выраженій ст. 7-го устанавитъ трудно. *До границы* (*ad-haggevuł выпроводятъ тебя* (*schilchuchcha*) *всѣ союзники твои* (*kol anschej berithecha*): LXX слова *kol an. berith*, отнесли къ слѣдующему предложенію, какъ подлежащее. Первое предложеніе ст. 7 у LXX имѣетъ видъ: *ἕως τῶν ὁρίων ἔξαπέστελλον σε*, слав. „даже до предѣлъ испустиша тя“. Слова пророка понимаются комментаторами различно. По мнѣнію однихъ, пророкъ хочетъ сказать, что союзники выпроводятъ послѣ едомскихъ, просящихъ помощи, до границы, т. е. отпустятъ ихъ съ чѣмъ (Мауреръ, Кейль), или — что союзники откажутъ послѣ, съ почестью проводятъ ихъ до границы (Клейнеръ). По мнѣнію другихъ, пророкъ выражаетъ общую мысль, что союзники изгонятъ Едома до границъ *земли*, т. е. отведутъ въ плѣнъ (Халд.), „изгонятъ не только изъ городовъ, но и изъ самыхъ предѣловъ страны“ (Бл. Теодоритъ). По Гитцигу, мысль пророка та, что союзники изгонятъ и тѣхъ бѣглецовъ едомскихъ, которые будутъ искать у нихъ защиты въ день бѣдствія. Новакъ и Гоонакеръ полагаютъ, что слова *до границы* должно отнести въ конецъ ст. 6-го, который, такъ обр., будетъ читаться: *обысканы тайники его до границы*, т. е. на всемъ протяженіи страны. Въ виду трудности пониманія ст. 7 Винклеръ вмѣсто *ad-haggevuł* предлагаетъ читать *ad-gevuł* (до Гевала). Но, очевидно, такой корректурой ничего не достигается, какъ и корректурой Чейна, который вмѣсто *ad-haggevuł* читаетъ *ir jechasmeel* (городъ Іерахмелла), считая эти слова поясненіемъ предшествующаго *anschej berithecha*. Повидному, въ началѣ ст. 7 рѣчь идетъ объ изгнаніи едомитянъ изъ ихъ территоріи. *Обманутъ тебя* (*hischschiecha*): у LXX *ἀντίστησάν σοι*, слав. „сопротивишася ти“. *Ядущіе хлѣбъ твой нанесутъ тебѣ ударъ*: предположительный переводъ подлинника, въ которомъ чит. *lachmcha jasimu mazog thachtecha*. Евр. *lachmcha*, опущенное у LXX, должно быть передано: *хлѣбъ твой*; слово *ядущіе* добавлено русск. переводчиками, а въ слав. т. выраженіе „ядущіи хлѣбъ“ вошло изъ Вульгаты, Евр. *mazog* въ Ос. V, 13 означаетъ *рана*; древними переводами оно передается также сл. *ἐνεδρα* (LXX), *ἐπιδρασις*, *судемидс*, (Ак.), *insidiae* (Вульг.), т. е. лезвѣ, козни, погубель. Все выраженіе въ такомъ случаѣ должно бы передать: хлѣбъ твой полагаютъ рану (козни) подъ тебя, или, какъ у Акилы: *ἄρτον σου ἐθήσουσιν (ἐπιδρασιν) ἐπι τὸν σινδερῖον*, хлѣбъ твой положить на погубель¹⁾. Получается не ясная мысль, которая побуждаетъ коммен-

¹⁾ Ср., впрочемъ, *Field*, Orig. hexapl. 2, 981.

суть тебѣ ударъ. Нѣтъ въ немъ смысла!

8. Не въ тотъ ли день это будетъ, говоритъ Господь, когда Я истреблю мудрыхъ въ Едомѣ и благоразумныхъ на горѣ Исава?

9. Поражены будутъ страхомъ храбрецы твои, Ѳеманъ, дабы всѣ на горѣ Исава истреблены были убійствомъ.

10. За притѣсненіе брата твоего, Іакова, покроетъ тебя стыдъ, и ты истребленъ будешь навсегда.

11. Въ тотъ день, когда ты стоялъ насупротивъ, въ тотъ день, когда чужіе вводили войско его въ плѣнъ и иноплеменики вошли въ ворота его и бросали жребій объ Іерусалимѣ, ты былъ какъ одинъ изъ нихъ.

таторовъ предполагать въ разсматриваемомъ выраженіи порчу текста и восполнять текстъ или исправлять. Представляемая корректура текста разнообразна (ср. Marti, 234). Такъ Вулг. и рус. переводъ также Кнабенб., Кондамень предполагаютъ, что въ евр. т. предъ lachmcha опущено слово ochelej, ядущіе (Вулг. qui comedunt tecum). Сир. т. слово lachmcha ставитъ въ зависимость отъ предшествующаго anschej schlómeha (мужи мира, живущіе въ мирѣ) и передаетъ: „мужи мира твоего и хлѣба твоего“ (также Эвальдъ, Мауреръ). Гоонакеръ предлагаетъ вмѣсто lachmcha читать lechimescha и понимать въ смыслѣ: „союзники твои“. *Нѣтъ въ немъ смысла*: въ немъ, т. е. въ Едомѣ. Повидному, восклицаніе представляетъ выводъ изъ описанныхъ въ ст. 7-мъ отношеній къ Едому союзниковъ: пророкъ хочетъ сказать, что гордившіяся своею мудростью Едомъ не поняла лицемернаго характера дружбы своихъ союзниковъ.

8. Ст. 8—9 содержатъ описаніе предстоящаго Едому бѣдствія. *Не въ тотъ-ли день*: слово *день* употреблено пророкомъ въ общемъ значеніи — время, періодъ. *Я истреблю мудрыхъ въ Едомѣ*: по Іов. II, 11; Вар. III, 22; Іер. XLVII, 7 Едомъ славился между народами своею мудростью. *И благоразумныхъ на горѣ Исава*: у LXX и въ слав. отвлеченно—, и смыслъ (σβουεσιν) отъ горы Исавовы“. LXX передаютъ ст. 8 не въ вопросительной, а въ положительной формѣ.

9. Кромѣ потери мудрости и благоразумія, едомитяне даже храбрѣйшіе изъ нихъ, поражены будутъ страхомъ. *Ѳеманъ* — обычное названіе южной части Идумеи, обозначющее иногда и всю Идумею (Іер. XLIX, 7; Іер. XXV, 13). По свидѣтельствъ Іеронима, въ его время былъ также городъ Ѳеманъ, находившіяся въ разстояніи пяти миль отъ Петры и вмѣшій римскій гарнизонъ. *Дабы всѣ на горѣ Исава истреблены были убійствомъ* (mikkatel): LXX и Вулг. слово mikkatel отнесли къ ст. 10-му; поэтому въ началѣ ст. 10-го вмѣсто одного существ. *за притѣсненіе* (mechamos) въ слав. т. читается два — „посѣченія ради и нечестія“ (LXX διὰ σφαγῆν καὶ τῆν ἀσέβειαν). Остальная часть предложенія въ греч.-слав. т. передана точнѣе, чѣмъ въ русск., именно— „да отымется челоуѣкъ (евр. ikkareth isch, рус. *всѣ*) отъ горы Исавовы“.

10. Причиной истребленія Едома, по словамъ пророка, являются притѣсненія имъ Израиля, родственнаго ему народа.

11. Въ ст. 11 — 14 пророкъ частвѣе указываетъ преступленія Едома противъ Израиля, причемъ подчеркиваются родственныя отношенія Едома къ Израилю, усугубляющія вину перваго. *Чужіе вводили (schevoth) войско его (chelo) въ плѣнъ*: слово chel въ ст. 13 кн. Авд. употреблено въ значеніи имущества, богатства, какъ понято оно и рус. переводчиками (ср. Ис. VIII, 4; X, 8). Въ этомъ значеніи многіе комментаторы принимаютъ слово chel и въ ст. 11-мъ. Хотя гл. schabah (рус. т. „уводилъ въ плѣнъ“) обыкновенно представляется относительно отведенія *людей*, но въ 2 Пар. XXI, 17 онъ употребленъ и относительно захвата имущества. Впрочемъ, LXX и Вул. разсматриваемое выраженіе ст. 11-го относятъ къ плѣненію *войска* іудейскаго. *Бросали жребій объ Іерусалимѣ*: т. е. о раздѣленіи плѣнныхъ жителей Іерусалима и ихъ имущества (ср. Іоил. III, 3; 2 Пар. XXI, 17). Сл. т. стиха 11-го представляетъ буквальный передачу съ греч.: „отъ него же дне сопротивился еси во дни плѣняющихся и иноплемениниковъ силу его, и чуждн видоша во врата его и о Іерусалимѣ вергоша жребія, и ты былъ яко единъ отъ нихъ“.

12. Не слѣдовало бы тебѣ злорад-но смотрѣть на день брата твоего, на день отчужденія его; не слѣдо-вало бы радоваться о сынахъ Іуды въ день гибели ихъ и расширять ротъ въ день бѣдствія.

13. Не слѣдовало бы тебѣ вхо-дить въ ворота народа Моего въ день несчастія его и даже смотрѣть на злополучіе его въ день гибели

его, ни касаться имущества его въ день бѣдствія его,

14. ни стоять на перекресткахъ для убиванія бѣжавшихъ его, ни выдавать уцѣлѣвшихъ изъ него въ день бѣдствія.

15. Ибо близокъ день Господень на всѣ народы; какъ ты поступалъ, такъ поступлено будетъ и съ тобою;

12. Обличеніе преступленія едомитянъ пророкъ излагаетъ въ формѣ увѣщанія. *Смотрѣть на день брата твоего*, т. е. на день несчастія брата твоего. *Расширять ротъ*: въ евр. tagdel pisha (ротъ твой) т. е. расширять для насмѣшки надъ бѣдствіемъ (ср. Ис. LVII, 4; XXXIV, 21). Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что пророкъ бѣдствіе Іуды обозначаетъ рядомъ синонимовъ: *въ день отчужденія его, въ день гибели ихъ, въ день бѣдствія ихъ* и въ ст. 13—*въ день несчастія его*; пророкъ, очевидно, хочетъ отбѣить особенную тяжесть постигшей Іуду катастрофы. Въ текстѣ евр. рѣчь пророка въ ст. 12—14 относится къ совершившемуся уже событію: въ текстѣ LXX и въ слав. — къ событію только *имѣющему наступить*: ст. 12 — „и да не презриши дне брата твоего“, ст. 13 — „и не входи въ врата —, не презри —, не совѣщайся —, ст. 14 — „ниже настой“.

13. Въ ст. 13-мъ вмѣсто словъ *на злополучіе его* (beraatho) въ слав. (не презри) „сонма ихъ“: LXX производили, очевидно, beraatho отъ rab mnogij; поэтому перевели *тѣмъ сонмъ ихъ* (sonachawuyn adon, сонмъ ихъ). *Ни касаться* (al-thischlachnah) *имуща ста его* (bechelo): евр. thischlachnah, представляющее 2 е лицо ж. р. мн. ч., не имѣетъ въ ст. 13-мъ соответствующаго субъекта; поэтому считается испорченнымъ; вмѣсто al-thischlachnah предлагаютъ (Эвальдъ, Марти) читать: al-thischlach jad, ни простираетъ рукъ (ни касаться), какъ и въ рус. переводѣ. LXX евр. al thischlachnah bechelo перевели выраженіемъ *каі ѱη советидѣ епї тѣν δύναμιν αδων*, въ слав. „и не совѣщайся на силу ихъ“: shel, какъ и въ ст. 11, принято LXX-ю, а также и Вульгатой, въ значеніи *войско*.

14. Не ограничиваясь участіемъ въ разграбленіи Іерусалима, едомитяне, какъ видно изъ ст. 14-го, подстерегали бѣглецовъ Іерусалимскихъ и убивали ихъ или выдавали врагамъ. *Ни стоять на перекресткахъ* (al harperek): вмѣсто слова perek нѣкоторые (Грегъ) читаютъ pereg, принимая его въ значеніи *проломъ стѣны*, брешь, но это значеніе не соответствуетъ контексту. LXX перевели perek словомъ διεξβολή; добавивъ мѣстоименіе αδων; отсюда въ слав. „ниже настой на исходы ихъ“. Подъ *перекрестками* въ ст. 14 нѣтъ нужды разумѣть именно дороги, ведущія въ Египетъ, гдѣ іудеи искали спасенія отъ вавилонскаго плѣна (Шнурреръ); пророкъ говоритъ вообще о дорогахъ вблизи Іерусалима, а также о горныхъ проходахъ (Марти), по которымъ спасались отъ проникшаго въ городъ врага. *Ни выдавать* (vealthasger) *уцѣлѣвшихъ изъ него* (seridaj) *въ день бѣдствія*: у LXX выраженіе читается — μηδὲ συζηλεῖς τοὺς φεύγοντας αὐτοῦ ἐν ἡμέρᾳ θλίψεως, что передано въ слав. т.: „ниже заключай бѣжачія ихъ въ день скорби“. Гл. saqar имѣетъ значеніе заирать, заключать, а въ формѣ гифиль — предавать, выдавать; LXX переводятъ saqar словомъ συζηλεῖω и въ Ам. I, 6. Пророкъ, вѣроятно, говоритъ о выдачѣ едомитянами врагамъ тѣхъ бѣглецовъ іудейскихъ, которые скрывались въ Едомской землѣ (Іер. XL, 11).

15. Пророкъ возвѣщаетъ наступленіе *дня Господня*, т. е. дня суда, когда Едомъ имѣетъ со всѣми народами получить возмездіе за свое отношеніе къ народу Божию (ср. Числ. XXIV, 12—24; 1 Цар. II, 10; 2 Цар. XXIII, 5—7). Пророкъ называетъ этотъ день *ближнимъ* потому, что ожидаетъ скорого наказанія *Едома*, а всякое сокрушеніе свлы, враждебной Богу есть часть, моментъ того страшнаго суда Божія, который имѣетъ быть въ концѣ времени. *Воздаяніе твое* (gemulcha), т. е. дѣло твое, злодѣянія твои.

воздаяніе твое обратится на голову твою.

16. Ибо какъ вы пили на святой горѣ Моей, такъ всѣ народы всегда будутъ пить, будутъ пить, проглотятъ, и будутъ— какъ-бы ихъ не было.

17. А на горѣ Сіонѣ будетъ спа-

16. *Ибо какъ вы пили* (слав. „понеже яко еси пилъ“) на святой горѣ Моей. Многіе комментаторы относятъ слова пророка къ едомитянамъ и видятъ въ нихъ указаніе на то, что едомитяне при взятіи Іерусалима устраивали оргіи на святой горѣ Господней, торжествуя свою побѣду (Кирилъ Ал., Шеггъ, Кнабенб). Соответственно этому вторая половина сравненія *такъ всѣ народы всегда будутъ пить* также понимается въ отношеніи къ едомитянамъ, при чемъ слово *пить* придается значеніе образное: такъ всѣ народы будутъ пить на горѣхъ *Едома* (Кенигъ), т. е. торжествовать свою побѣду и пораженіе едомитянъ. Другіе комментаторы мысль пророка перефразируютъ иначе: какъ вы (edomитяне) *пили* (устраивали оргіи) на святой горѣ, такъ всѣ народы будутъ *пить чашу* гнѣва Господня (у Гоонакера). Повидимому, первую половину сравненія въ ст. 16 должно относить не къ едомитянамъ, а къ *иудеямъ* и все выраженіе разсматривать какъ образъ, а не какъ описаніе историческаго факта: 1) глаголь *пили* употребляется во множеств. числѣ, тогда какъ равнѣ обращеніе къ Едому дѣлалось въ числѣ единств. (LXX, впрочемъ, читаютъ въ ст. 16-мъ *ἐπιεσ—пили*); 2) во-второй половинѣ сравненія говорится: „всѣ народы *будутъ* пить“; такъ-какъ въ ст. 15-мъ ко всѣмъ народамъ причисляется и Едомъ, то, значитъ, слова *какъ вы пили* сказаны не объ Едомѣ; 3) если первую половину сравненія понимать объ едомитянахъ, то отношеніе второй половинны къ первой будетъ натянутымъ („какъ вы пиришествовали, такъ всѣ народы будутъ пить чашу *гнѣва*“). Кромѣ того, предполагаемая нѣкоторыми комментаторами во-второй половинѣ сравненія мысль о томъ, что всѣ народы будутъ *пить на горѣхъ Едома*, чужда пророческому міровоззрѣнію. Все выраженіе ст. 16 должно быть понимается такъ: какъ вы (иудеи, частіе — жители Іерусалима) пили чашу гнѣва на святой горѣ, такъ и всѣ народы будутъ пить эту чашу гнѣва постоянно (евр. *thamid*), слѣдствіемъ чего будетъ ихъ погибель. Выраженія *пить* и *пить чашу* въ Св. Писаніи часто употребляется въ иносказательномъ смыслѣ — нести тяжелый жребій (ср. Іер. XXV, 27—29; LXXVIII, 26; Іез. XXIII, 36; Наум. III, 11; Мк. XX, 22; XXVI, 39—42). Исследователи, считающіе Авдія древнѣйшимъ пророкомъ писателемъ, полагаютъ, что образное выраженіе *пить чашу* впервые употреблено Авдіемъ и отъ него заимствовано другими пророками. LXX въ код. Ват. слова *всѣ народы будутъ пить всегда* опущены; въ код. Ал. и Син. вмѣсто евр. *thamid*, *всегда*, читается *ὄϊνον*, слав. (непійють вси языци) *вино*; полагаютъ, что LXX вмѣсто *thamid* читали *chemer* (Втор. XXXII, 14) или употребляющееся въ позднѣйшемъ языкѣ *themed* обозначающее особый сортъ крѣпкаго вина (Марти). *Проглотятъ*: значеніе евр. *lap* сомнительно; LXX перевелъ его словомъ *καταβήσονται* (въ слав. „непійють и снидутъ“), чтѣя, можетъ быть, вмѣсто *velai* сходное *vejarai*; новые комментаторы принимаютъ *lau*, какъ въ Іов. VI, 3; Ерт. XX, 25, въ значеніи быть истовымъ въ словѣ (Деличъ), въ значеніи—проглатывать, какъ въ рус. текстѣ, или же читаютъ вмѣсто *lau*, гл. *lau* (ср. Ис. XXIV, 20; XXIX, 9) будутъ шататься (Велльг. Новакъ). Принятый въ рус. т. переводъ даетъ мысль не вполне удовлетворительную.

17. Въ день Господень гора Сіонъ явится горою, на которой будетъ спасеніе для дома Іакова; гора будетъ неприкосновенной святыней. При этомъ домъ Іакова получитъ во владѣніе наслѣдіе свое (*moraschem*), т. е. свою прежнюю область. LXX и Вулг. вмѣсто *moraschem* читали *morischechem* и перевели *τοὺς κατακληρονομήσαντας αὐτοῦς, eos qui se possederant*; отсюда конецъ ст. 17-го въ слав. читается: „и наслѣдятъ домъ Іаковъ наслѣдвшихъ я“. Новѣйшіе комментаторы чтеніе LXX предпочитаютъ мазоретскому. Так. обр., по ст. 17-му спасенный домъ Іакова овладѣетъ тѣмъ, которые владѣли имъ, т. е. займетъ ихъ территорію: „овладѣетъ“, поясняетъ бл. Феодоритъ, „вашею (Идумей) и другихъ сопредѣльныхъ народовъ землею“. Домомъ Іакова, какъ и въ ст. 18, пророкъ называетъ Іуду (ср. Наум. II, 3).

сеніе, и будетъ она святынею; и домъ Іакова получить во владѣніе наследіе свое.

18. И домъ Іакова будетъ огнемъ и домъ Іосифа—пламенемъ, а домъ Ісавовъ—соломою: зажгутъ его и истребятъ его, и ни кого не останется изъ дома Ісава, ибо Господь сказалъ это.

19. И завладѣютъ тѣ, которые къ

18. Пророкъ въ ст. 17-мъ сравниваетъ Іуду и домъ Іосифа или Израіля съ огнемъ и пламенемъ (ср. Ис. X, 17; XXXIII, 14), а Ісана съ соломой, желая выразить мысль о силѣ и превосходствѣ народа Божія предъ врагами. Обладаніе народа Божія наследіемъ (ст. 17), будетъ, по смыслу ст. 18-го, таково, что другіе народы или должны слѣдиться съ нимъ въ одинъ народъ или же подвергнуться истребленію. Пророкъ указываетъ это на примѣрѣ Ісава. *И никого не останется (сарид) изъ дома Ісава*, слав. „и не будетъ избѣгаѣя дому Ісавову“: евр. sarid въ нѣкоторыхъ спискахъ LXX (Ват.) переводится сл. *турфѣрос*, что Іеронимъ передаетъ *frumentarius*, поставщикъ хлѣба,— въ другихъ *турфѣрос*, огненосецъ (Алек. Квр., Теодоритъ, бл. Іеронимъ); обоним чтеніями дается мысль, что у Едома погибнуть даже тѣ, которые находились при войскѣ, но не принимали непосредственнаго участія въ сраженіи. Въ нѣкоторыхъ спискахъ LXX евр. sarid передается словомъ *ѣмфуѣѡн*; отсюда и въ слав. „и не будетъ избѣгаѣя дому Ісаву“.

19. Въ ст. 19 и 20-мъ разъясняется мысль, выраженная въ концѣ ст. 17. Текстъ ст. 19—20 темень и въ русскомъ передавъ предположительно. *И завладѣютъ тѣ, которые къ югу (vejarschu hannegew) горою Ісава (eth-har esav)*. Названіе *hannegew* (букв. „сухая земля“), передаваемое LXX-ю или собою *вѣуеѣ*, какъ въ кн. Авдія, или нарицат. *ѣрѣмос*, пустыня (ср. Быт. XIII, 1; XXIV, 12 и др.), первоначально было терминомъ *географическимъ* и обозначало ту часть южной Іудеи, которая въ сравненіи съ остальной Палествиной была безводна. Граница *negew*'а на сѣверѣ служила цѣпь холмовъ нблзвн Хеврова или гора Іудина; на югѣ *negew* простирался до плато Джебель ель-Магра, на востокъ до южнаго Гора и Арабы, и на западъ до песчаной полосы, тянущейся вдоль берега Средземнаго моря. Съ теченіемъ времени слово *negew* стало обозначать уже страну *горизонта*, югъ. Въ книгѣ Авдія слово употреблено въ качествѣ географическаго термина (означенія) *negew* см. *Cheyne*, Encycl. biblica III, 3374—79). Слово *hannegew*, въ рус. перев. принято за подлежащее при гл. *vejarschu* („завладѣютъ“), прв чемъ во вниманіе къ множ. ч. *vejarschu*, передано свободно выраженіемъ—*тѣ, которые къ югу*. Другимъ подлежащимъ при томъ же гл. *vejarschu* рус. переводчики считали стоящее далѣе *haschscheplelah*, переводя его выраженіемъ—*а которые въ долины*. Такъ же понимали евр. т. в LXX, которые оставили безъ перевода сл. *negew* (ев *Νάγες*) и *haschscheplelah*. (ѣв *תּי שֶׁפְּלֵא*, *Θ. ἐν κοιλάδι*); отсюда въ слав. читается: „и наследіятъ иже во Нагевѣ гору Ісавову, и вже въ раздолн (LXX *οὶ ἐν τῇ Σαφραῖ*), иноплеменники (филистимляны)“). По смыслу рус. и слав. текстовъ, тѣ іудеи, которые живутъ (или поселятся) въ южной части Іудеи, овладѣютъ горою Ісана, т. е. Идумеей, а поселившіеся на равнинѣ покорятъ филистимляны. Новѣйшіе комментаторы понимаютъ текстъ ст. 19-го иначе: именно, подлежащимъ при *vejarschu*, считаютъ слова ст. 18-го домъ Іакова и домъ Іосифа; слова *negew* и *haschscheplilah* рассматриваютъ какъ прямое дополненіе къ *vejarschu*, а слова *eth-har esav* (гора Ісава) и *eth-pilischthim* (филистимляны), какъ приложение къ *negew* и *haschscheplilah*. Первая половина ст. 19-го въ такомъ случаѣ будетъ имѣть видъ: и завладѣютъ (домъ Іакова и домъ Іосифа) югомъ— горою Ісава и долиною— филистимлянами (Новакъ, Велльг., Гоонакеръ; при этомъ слова *горою Ісава* и *филистимлянами* считаются глоссой). Мысль будетъ ясна, чѣмъ по принятому тексту. Вторая половина ст. 19-го по нашему тексту читается: *и завладѣютъ полемъ Ефрема и полемъ Самаріи, а Веніаминъ завладѣетъ Галаадомъ. Поле Ефрема* или по LXX *δρος Εφρ.*, гора Ефрема—то же, что *поле Самарійское*, т. е. область десятиколѣннаго царства. Подлежащимъ при глг. *завладѣютъ* по рус. т. служатъ стояція въ первой половинѣ стиха 19-го слова *которые къ югу* и *которые къ долины*. Смыслъ выраженія по рус. т. тотъ, что

югу, горою Исава, а которые въ долинахъ—Филистимлянами; и завладѣютъ полемъ Ефрема и полемъ Самаріи, а Веніаминъ завладѣетъ Галаадомъ.

20. И переселенные изъ войска сыновъ Израилевыхъ завладѣютъ землею Хананейскою до Сарепты, а переселенные изъ Іерусалима, нахо-

іудей займутъ область Израильскаго царства, а Веніаминъ въ то же время завладѣетъ Галаадомъ, т. е. областью заіорданской. Должно замѣтить, что сл. *завладѣетъ* послѣ имени Веніаминна добавлено рус. переводчиками, въ подлинникѣ его нѣтъ. Во второй половинѣ ст. 19-го возбуждаетъ недоумѣніе упоминаніе о Веніаминѣ въ виду того, что ранѣе названъ уже весь домъ Іакова, включающій и Веніаминна. LXX устранили это недоумѣніе, признавъ слово Веніаминъ, какъ и слово Галаадъ, не подлежащимъ, а дополненіемъ при глаг. *vejatschu* (завладѣютъ); отсюда въ слав. т. вторая половина ст. 19-го читается: „и возмутъ гору Ефремову, и поле самарійско, и Веніаминна и Галаадтаду“. Мысль получилась еще болѣе темная. Новѣйшіе комментаторы полагаютъ, что 1) подлежащимъ во второй половинѣ ст. 19-го, какъ и въ первой, должно считать слова ст. 19-го *домъ Іакова* и *домъ Іосифа*; 2) слова *поле Самаріи* должно считаться приложениемъ къ предшествующимъ—*полемъ Ефрема*; 3) мѣсто имени Веніаминна въ первоначальномъ текстѣ должно предположить названіе *страны*, по отношенію къ каковому названію слово *Галаадъ* является приложениемъ,—именно названіе заіорданской области (*veabrahajarden*). Вторая половина ст. 19-го, въ такомъ случаѣ, будетъ читаться; „и завладѣютъ полемъ Ефрема—полемъ Самарійскимъ, и страню заіорданскою—Галаадомъ“ (Гоонакеръ). Пророкъ выражаетъ ту мысль, что новое теократическое царство не только займетъ прежніе предѣлы, но будетъ еще расширено (ср. Ис. LIV, 1). При этомъ пророкъ указываетъ расширеніе границъ отдѣльно для дома Іакова (для іудеевъ) и для дома Іосифа (для израильянъ).

20. Въ ст. 20-мъ продолжается раскрытіе мысли ст. 19-го о расширеніи предѣловъ новаго теократическаго царства. Текстъ ст. 20-го опять возбуждаетъ нѣкоторые недоумѣнія и передается въ нашемъ рус. переводѣ предположительно. *И переселенные (vegalub) изъ войска (uchel hasseh) сыновъ Израилевыхъ завладѣютъ землею хананейскою до Сарепты*. При переводѣ этихъ словъ въ рус. т. опущено мѣстоименіе *hasseh*; добавленъ гл. *irschu*, завладѣютъ; слово *hachel*, какъ и въ Вулгатѣ, принято въ значеніи *войско* (при чемъ предполагается, что *hachel* есть *только иное начертаніе haschej* ст. 11 го) LXX, вѣроятно производя *hachel* отъ *shalal*, перевели его словомъ ἡ ἀρχή, начало, и придали выраженію смыслъ отличный отъ мазор. текста: въ сран. „и преселенія начало сіе сыномъ Израилевымъ“. Новые комментаторы (Шеггъ, Орелли, Кондаменъ) обыкновенно также, принимаютъ *hachel* въ значеніи *войско*. Но нѣкоторые придаютъ слову и иное значеніе,—именно „крѣпость“ (Гатцагъ), песокъ (по Эвальду, *chel* = *chol*; переселенные съ этого песка т. с. съ этого берега). Мысль однако во всѣхъ указанныхъ случаяхъ получается неясная; непонятно, почему добавлено къ слову *войско* указательное мѣстоименіе *hasseh*—этотъ, а также и то, почему выдвигается переселеніе только *войска*, когда переселенъ былъ весь народъ. Въ виду этого, Мартинъ предлагаетъ въ *hachel hasseh* видѣть испорченное названіе мѣста, откуда были переселенные. Гоонакеръ предлагаетъ мѣсто *hachel hasseh* читать *haschalah seh*. Считая *haschalah* причастіемъ (съ членомъ) отъ гл. *schul*, употребляющагося (Быт. VIII, 10, Суд. III, 25) въ значеніи *ожидать*, Гоонакеръ слова евр. т. *vegaluth hachel-hasseh* переводитъ: „и плѣнные, ожидающіе изъ сыновъ Израилевыхъ“. Пророкъ обращается къ тѣмъ, которые, какъ онъ приводитъ, еще не возвратились въ отечество и ожидаютъ этого пророкъ говоритъ далѣе отдѣльно о сынахъ Израилевыхъ и о плѣнныхъ изъ Іерусалима. *Землею Хананейскою*: въ евр. т. неясное *ascher kanaanim*, у LXX ἡ γῆ τῶν Χαναανῶν, въ Вулг. *omnia loca Chan.*, всѣ мѣста Хананейнъ. Мѣстоименіе *ascher* (который), непонятное въ теперешнемъ сочетаніи, даетъ основаніе Новаку и Гоонакеру предположить, что послѣ *ascher*, соотвѣтственно второй половинѣ ст. 20 („находящіеся въ Сефарадѣ“), въ первоначальномъ текстѣ—стояло названіе мѣстности, гдѣ обитали

дящіеся въ Сефарадѣ, получаютъ во владѣніе города южные.

21. И придутъ спасители на гору

плѣвники, а далѣе слѣдуютъ глаголь, дополненіемъ къ которому являлось слово *капаал* (т. е. Финикія, Ис. XXIII, 8). *До Сарепты*: Сарепта—финикійскій городъ, лежавшій между Сидономъ и Тиромъ, извѣстный по совершенному здѣсь пр. Іліею чудовоскресенія сына бѣдной вдовы (3 Цар. XVII, 17—23). *А переселенные (vegalph) изъ Іерусалима, находящіеся (ascher) въ Сефарадѣ (bisepharad), получатъ во владѣніе (irschu) города (eth agej) южные (hannegev)*. Рѣчь идетъ о плѣвникахъ изъ Іерусалима, живущихъ въ Сефарадѣ, говорится что они,—предполагается—соединившись съ домою Іакова, овладѣютъ южными городами. Неизвѣстно точно, что разумѣетъ пророкъ подъ именемъ Сефарада. LXX вмѣсто этого названія читаютъ: *ἕως Ἐφραθά*, слав. „до Эфрава“. Таргумъ, Сир. пер., Ефр. Сир., средневѣковые равнины и нѣкоторые христ. комментаторы принимали Сефарадъ въ значеніи отдаленной страны и именно Испаніи. Въ Вулг. *bisepharad* переведено сл. *in Bosphoro*, а въ комментаріи бл. Іеронима сообщается, что о тождествѣ Сефарада и Босфора онъ узналъ отъ того іудея, помощью котораго пользовался при своихъ занятіяхъ. Новые комментаторы отождествляютъ названія Сефарадъ съ упоминаемымъ въ персидскихъ надписяхъ *Спарадъ* или *Спарда*,—названіемъ народа или области, подъ которою разумѣютъ Мидію или городъ Сарды (Гитцингъ, Кнабенбауеръ), или со Спартою (Кейль), имя которой могло быть извѣстно іудеямъ черезъ финикійцевъ. Ленорманъ и Шрадеръ отождествляютъ Сефарадъ съ упоминаемымъ въ надписяхъ Саргона *Schardarda*, областью въ юго-вост. части Мидіи (*Sayce, The land of Sepharad. Expos. Times. 1902, 4, 308*). Гоонакеръ предлагаетъ читать вмѣсто *Sepharad*—*Sepharah* и считать это названіе формою единств. ч. упоминаемаго въ Библии города Сепарваима (4 Цар. XVII, 24; XVIII, 34) или вавилонскаго Сипара. Винклеръ и за нимъ Марти отождествляютъ Сефарадъ съ *Separda* клинописной литературы и считаютъ его пошедшимъ въ употребленіе со времени персидскаго господства названіемъ Малой Азійи и въ особенности Фригійи (*Schrader K. A. T., 3 Ausg. 301*). *Города южные (gannegev)*, въ слав. согласно съ LXX „грады Нагевовы“.

21. *И придутъ спасители (moschiim) на гору Сионъ (behar zion)*: какъ нѣкогда, во время судей, Господь воздвигалъ спасителей своему народу (Суд. III, 9, 15, 4 Цар. XIII, 5; Неем. IX, 27), такъ и въ будущемъ онъ избавитъ народъ чрезъ средство чрезвычайныхъ мужей; а Едомъ подвергнется суду Божию. Такими спасителями народа, приготоилишими царство Божіе, явились Зораванель, Ездра, Неемія, Маккавен (Кнабенбауеръ и средневѣк. кат. экзегеты). Марти въ выраженіи пророка *vealu moschiim, voojdutz* на гору Сионъ спасители, видитъ указаніе на то, что эти спасители будутъ происходить не изъ Іерусалима, а изъ провинціи, какъ Маккавен изъ Модина. LXX, а также Ак., Θεод., евр. *moschiim* (спасители) читали какъ *poschaiim* или *muschaiim* и потому перевели сл. *ἑνασσοῦμενοι* и *σωσσομένηοι* (Ак., Θεод.), слав. „спасаемія“; *behar zion* LXX читали *megar zion*, слав. „отъ горы Сионъ“. *Чтобы судить гору Исава*; въ слав. „еже отмстити (τὸ ἐκδικῆσαι) гору Исавию“. Марти обращаетъ вниманіе на то, что въ предшествующихъ стихахъ говорилось уже объ уничтоженіи Едома; поэтому мысль о судѣ надъ Едомомъ представляется ему излишней, и выраженіе *чтобы судить Едома* Марти вычеркиваетъ, какъ glossy. Но въ образной рѣчи пророка это выраженіе не является противорѣчіемъ: это только новое выраженіе раскрываемой пророкомъ идеи будущаго возмущенія народа Божія.—Объ исполненіи пр. Авдія должно замѣтить слѣдующее. Тѣснимые съ VI в. арабами на сѣверѣ, едомитяне заняли постепенно южную Палестину, такъ—что Хевронъ сталъ идумейскимъ городомъ. Съ этого времени началась борьба іудеевъ съ едомитянами, достигшая своего высшаго развитія въ эпоху Маккавеевъ. Въ 165 г. Іуда Маккавей отнялъ у едомитянъ Хевронъ (1 Мак. V, 3, 65), а въ 126 г. Іоаниѣ Гирканѣ совершенно подчинилъ едомитянъ, обративъ ихъ силой въ иудейство (Древн. XII, VIII, 1; XIII, IX, 1; 1 Мак. IV, 28—61; V, 3, 65; VI, 31; 2 Мак. X, 15; XI, 5; XII, 32). Съ этого времени началось слияніе иудеевъ съ іудеями, а послѣ разрушенія Іерусалима исчезло и самое имя едомитянъ (*Lugy, S. 67*). Отмѣченные факты

Сіонъ, чтобы судить гору Исава,— | будетъ царство Господа.

и могутъ быть разсматриваемы, какъ осуществленіе предсказанія Авлія въ ст. 17—21 о наследованіи іудеями горы Исава. Но вообще рѣчь пророка о будущемъ Едома и Іуды имѣетъ образный характеръ и связать ее съ опредѣленными историческими фактами трудно. Объ исполненіи ветхозавѣтныхъ пророчествъ о *гибели* Едома см. К. Кейтъ, Доказательства истинны христіанской вѣры. СІВ. 1870. Стр. 298—360.

Вл. Рыбинскій.

КНИГА ПРОРОКА ИОНЫ.

Свѣдѣнія о пр. Ионѣ. Свѣдѣнія о пр. Ионѣ, какъ о большинствѣ ветхозавѣтныхъ боговдохновенныхъ писателей, отличаются большою скудостью. Книга, надписываемая его именемъ, подробно сообщаетъ объ его дѣлѣ—посольствѣ и проповѣди въ Ниневію, о немъ самомъ ограничивается замѣчаніемъ, что онъ былъ „еврей, чтиль Бога небснаго, сынъ Амитаѣ“ (слав. Амаѣи). Цѣнное восполненіе къ этимъ свѣдѣніямъ даетъ 4-я книга Царствъ. Сообщая о расширеніи предѣловъ Израильскаго царства при Іеровоамѣ II-омъ, она замѣчаетъ, что это совершилось „по глаголу Господа Бога Израилева, его же глагола рукою раба своего Іоны, сына Амаѣина, пророка, иже отъ Геааховеера“ (XIV, 25). Это замѣчаніе рѣшаетъ для насъ важный вопросъ о времени жизни и мѣстѣ дѣятельности пр. Іоны. Родомъ изъ Геааховеера, онъ, значитъ, происходилъ изъ Завулонова колѣна, въ которомъ былъ этотъ городъ (I. Нав. XIX, 13) и принадлежалъ къ пророкамъ Израильскаго царства. Его имя связывается съ царствованіемъ Іеровоама II, который воцарился въ 835-мъ г. до Р. Хр. и занималъ израильскій престолъ 41 годъ (4 Цар. XIV, 23). Войну съ Сиріей, результатомъ которой по предсказанію Іоны было расширеніе границъ Израильскаго царства, слѣдуетъ отнести къ началу царствованія Іеровоама II, такъ какъ она начата была еще его предшественниками (Іоахазомъ и Іоасомъ) и имъ лишь славно закончена. Отсюда и жизнь пр. Іоны нужно отодвигать къ болѣе раннему времени. Если пророчество Іоны исполнилось въ началѣ царствованія Іеровоама II, то произнесено оно было, конечно, раньше, еще въ предшествующее царствованіе Іоаса. Этому царю пр. Елисей предъ смертію предсказалъ, что онъ побѣдитъ Сирійцевъ, только „не до скончанія“ (4 Цар. XIII, 14—20). Пророчество Іоны объ *окончательной* побѣдѣ надъ Сиріей и возстановленіи древнихъ границъ Израильскаго царства является такимъ образомъ продолженіемъ и дополненіемъ пророчества Елисея и произнесено было, вѣроятно же всего, тому же самому Іоасу въ утѣшеніе. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что пр. Іона жилъ въ половинѣ IX в. до Р. Хр.; значитъ по времени своего служенія онъ былъ самымъ древнимъ изъ пророковъ, оставившихъ намъ свои писанія. Онъ былъ младшимъ современникомъ Елисея и даже, можетъ быть, пр. Или и ихъ преемникомъ по пророчеству. Іудейское преданіе не безъ основанія считаетъ его ученикомъ пр. Елисея, получившимъ воспитаніе въ тѣхъ пророческихъ школахъ,

которыя были основаны Илією (4 Цар. II, 2—6; VI, 1—8); оно отождествляетъ его съ тѣмъ стремительнымъ юношею, котораго Елисей послалъ помазать на царство Иуя (4 Цар. IX, 9—11). Другое преданіе, передаваемое бл. Иеронимомъ, считаетъ пр. Иону сыномъ сарептской вдовы, воскрешеннымъ Илією (3 Цар. XVII, 17—23). Эти преданія, устанавливающія связь Ионы съ великими израильскими пророками—Илією и Елисеємъ, приняты православною церковію и включены въ службу этому пророку на 22 сентября. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о дѣятельности пр. Ионы мы не имѣемъ, кромѣ разсказа его книги о проповѣди въ Ниневіи. Другія мѣста Библии, въ которыхъ упоминается объ Ионѣ (Товитъ XIV, 8; 3 Макк. VI, 6; Мф. XII, 46; Лк. XI, 30—32), только утверждаютъ этотъ фактъ. О концѣ жизни пророка и его смерти мы узнаемъ изъ преданія. По одному изъ нихъ, пр. Иона послѣ проповѣди въ Ниневіи остался жить тамъ до конца своей жизни, тамъ и умеръ. Его гробница до сихъ поръ указывается на высокомъ холмѣ близъ селенія Мозуля, гдѣ открыты развалины Ниневіи. По другому преданію, Иона возвратился изъ Ниневіи и умеръ на своей родинѣ въ Гевахверѣ. И здѣсь, какъ и близъ Ниневіи, находится чтимая гробница пророка. Послѣдняя версія о смерти пр. Ионы подтверждается словами 3 кн. Маккавейской, что „Иону послѣ пребыванія его во чревѣ кита морского „Богъ показалъ невредимымъ всѣмъ приснымъ“ (VI, 6). Значитъ въ отечество онъ возвратился.

О существѣ и происхожденіи книги пр. Ионы. Вопросъ о существѣ книги пр. Ионы въ экзегетической литературѣ рѣшается неодинаково. Самое древнее мнѣніе, опирающееся на прямое свидѣтельство библейскаго текста, считаетъ книгу пр. Ионы историческимъ повѣствованіемъ, передающимъ разсказъ о дѣйствительныхъ событіяхъ и лицахъ. Другое мнѣніе, развиваемое и широко аргументируемое въ критической литературѣ, не признаетъ книгу Ионы подлинной исторіей, потому что многое въ ней представляется необычайнымъ, непонятнымъ по своей чудесности и невѣроятнымъ исторически. Защитниками второго мнѣнія книга пр. Ионы считается въ той или другой мѣрѣ вымышленнымъ произведеніемъ. Одни видятъ въ ней разсказъ о бывшемъ пророку видѣніи, другіе считаютъ ее апологомъ, аллегоріей или притчей, рассказанной съ нравоучительною цѣлью, третьи принимаютъ ее за легенду, изукрашившую простой и естественный фактъ чудесными и невѣроятными подробностями. Мы не будемъ останавливаться на томъ, насколько удачно сближеніе книги пр. Ионы съ указанными выше литературными формами; уже самое многообразіе попытокъ представить книгу Ионы не въ формѣ историческаго разсказа говоритъ о томъ, что ни одна изъ нихъ вполне не удовлетворяла. Всѣ эти попытки вытекаютъ изъ мысли о невозможности представить разсказанное въ книгѣ Ионы дѣйствительно происшедшимъ событіемъ. При объясненіи текста книги мы постараемся устранить затрудненія къ историческому пониманію

ея, а теперъ приведемъ свидѣтельства постороннія ей въ пользу историческаго ея характера.

Самое древнее свидѣтельство въ пользу историческаго характера книги Іоны мы находимъ въ книгахъ Товита и 3-й Маккавейской. Въ нихъ засвидѣтельствовано историческое пониманіе двухъ главныхъ фактовъ книги Іоны, наиболѣе встрѣчающихся возраженіе, пребыванія пророка во чревѣ кита (3 Макк. VI. 6) и его проповѣди въ Ниневіи (Тов. XIV, 8). Затѣмъ Іосифъ Флавій, передавая въ своихъ „Иудейскихъ Древностяхъ“ (IX кн..II гл.) содержаніе книги Іоны, считаетъ ее за подлинную исторію. Только при историческомъ характерѣ книги Іоны возможно было, что она включена была ветхозавѣтною церковію въ канонъ священныхъ боговдохновенныхъ книгъ; произведеніе вымышленное или искажающее дѣйствительность не могло пользоваться такимъ великимъ уваженіемъ. Вслѣдъ за ветхозавѣтною церковію и древне-христіанская понимала и толковала книгу Іоны въ историческомъ смыслѣ. Она въ данномъ случаѣ слѣдовала непререкаемому авторитету Самого Іисуса Христа. Отвѣчая на требованія фарисеевъ отъ Него чудесь, Онъ сказалъ, что наибольшимъ знаменіемъ для нихъ долженъ служить фактъ пребыванія Іоны во чревѣ кита: „ибо какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи, такъ и Сынъ человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи“ (Мѡ. XII, 40). Эти слова Спасителя могли имѣть свою убѣдительную силу только въ томъ случаѣ, если онъ говорилъ о дѣйствительномъ фактѣ. Знаменіемъ чуда воскресенія Христова могло быть другое аналогичное ему и непременно историческое (а не вымышленное) чудо. Въ такой же мѣрѣ Спасителемъ засвидѣтельствованъ историческій характеръ и другого событія кн. Іоны—покаяніе ниневитянъ. Онъ сказалъ: „Ниневитяне возстанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его; ибо они покаются отъ проповѣди Іониной и вотъ здѣсь больше Іона“ (Лк. XI, 32). Ставить ниневитянъ примѣромъ отзывчивости на слово Божіе своимъ современникамъ Спаситель могъ только тогда, когда и онъ Самъ и его слушатели принимали рассказъ объ этомъ книги Іоны за подлинную исторію.

Но книга пр. Іоны не только историческое повѣствованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и писаніе *пророческое*. Ея пророчественно преобразовательный смыслъ указанъ въ приведенныхъ выше словахъ Спасителя (Мѡ. XII, 40). Іона своимъ трехдневнымъ пребываніемъ во чревѣ кита пр. образовалъ трехдневное пребываніе Спасителя въ сердцѣ земли. Это главный пунктъ книги, но все же имъ ограничивать весь пророчественный смыслъ книги нельзя, ибовъ такомъ случаѣ все остальное содержаніе ея, кромѣ II-й главы, будетъ совершенно ненужнымъ прибавленіемъ, непонятно для чего рассказаннымъ. Затѣмъ, указанный Спасителемъ прообразовательный смыслъ книги становился понятнымъ только христіанамъ, а не іудеямъ,—между тѣмъ именно іудейская церковь включила ее въ число пророческихъ книгъ. Въ виду всего сказаннаго нужно пророчественный смыслъ и значеніе находить не въ отдѣль-

ныхъ только частяхъ книги, а во всемъ ея цѣломъ, въ основной идеѣ, раскрываемой на протяженіи всей книги. Идея книги та, что спасеніе черезъ покаяніе можетъ быть даровано Богомъ не іудеямъ только, но и язычникамъ. Іегова не національный Богъ евреевъ, а Богъ всѣхъ людей. Θεократія (богоправленіе) распространяется на все человѣчество, въ царство Божіе войдутъ и язычники, потому что путь въ него одинъ для всѣхъ—нравственное усовершенствованіе. Раскрывая эту идею въ историческомъ разсказѣ, книга Іоны приготовляла евреевъ къ усвоенію главной мессіанской идеи о духовномъ и универсальномъ характерѣ царства Мессіи. Въ вѣкъ Іоны эта идея *впервые* такъ ясно озарила религиозное сознаніе евреевъ и, какъ показываетъ примѣръ самого Іоны, усваивалась ими съ большою болѣзненностію, послѣ тяжелой борьбы съ ихъ узко-національными предразсудками. Послѣдующіе пророки вплоть до Іоанна Предтечи продолжали учить о спасеніи всѣхъ людей въ царствѣ Мессіи, т. е. раскрывать основную идею книги Іоны и въ этомъ заключалась главная задача ихъ пророческаго служенія. Такимъ образомъ книга пророка Іоны должна быть признана первою по времени и содержанію пророческою книгою.

О происхожденіи книги пр. Іоны, такъ же какъ и о ея существѣ, представителями критическаго экзегесиса высказываются весьма разнообразныя сужденія. Съ большимъ стараніемъ ищутъ въ книгѣ слѣдовъ ея позднѣйшаго происхожденія и на основаніи этого относятъ время ея написанія—одни къ ассирійскому плѣну, другіе ко времени іудейскаго царя Іосіа или въ періодъ вавилонскаго плѣна, третьи, наконецъ, думаютъ, что она написана въ послѣ-плѣнный періодъ, можетъ быть даже во времена Маккавеевъ. При объясненіи книги мы отмѣтимъ, что тѣ мѣста ея, въ которыхъ видятъ доказательства ея позднѣйшаго происхожденія, въ дѣйствительности не содержатъ въ себѣ такихъ указаній, а теперь остановимся на положительной сторонѣ вопроса. Книгу Іоны знаетъ І. Сирахъ, который говоритъ о двѣнадцати малыхъ пророкахъ (XLIX, 12 ст.), съ ея содержаніемъ знакомъ Товитъ (XIV, 8 ст.). Она не могла быть написана позднѣе 430 г., времени заключенія ветхозавѣтнаго канона, такъ какъ она вошла въ него. По характеру содержанія книги вѣроятнѣе всего предположить, что она написана была самимъ пр. Іоною. Никто кромѣ него не могъ знать и такъ живо изобразить самыя сокровенныя движенія его душевной жизни, при чемъ такія, которыя служили не въ похвалу пророка. Писатель книги несомнѣнно былъ въ Ниневіи, ознакомился съ ея жизнію и нравами. Языкъ изобличаетъ въ немъ израильянина, а не іудея. Правда, объ Іонѣ говорится въ книгѣ въ третьемъ лицѣ, но это—обыкновеніе многихъ священныхъ писателей ставить въ тѣнь свою личность и выдвигать на первый планъ дѣйствіе черезъ нихъ слова Божія.

КНИГА ПРОРОКА ЮНЫ.

ГЛАВА 1-я.

1. И было слово Господне къ Ionъ, | городъ великій и проповѣдуй въ
сыну Амаѳину: | немъ, ибо злодѣянiя его дошли до
2. „встань, иди въ Ниневiю— | Меня“
-

I.

(1—2 ст.) Посольство пр. Юны въ Ниневiю, (3 ст.) его попытка уклониться отъ этого посольства и (4—16) наказанiе Божiе за это.

1 ст. „И было“ (vajeij) — такъ начинаются многiя книги В. Зап. (Ис. Н. I, 1; Руоъ, I, 1; Суд. I, 1; 1 Цар. I, 1 и др.) и на основанiи такого начала неправильно дѣлають предположенiе, будто книга пр. Юны представляеть собою не цѣльное произведенiе, а отрывокъ.

„...слово Господне“ — обычное обозначенiе въ Библии божественнаго откровенiя, сообщаемаго именно пророкамъ (Ис. II, 1, LI, 16; Иер. I, 1; II, 1; VII, 1; Иез. I, 3; Ос. I, 1; Соф. I, 1; Мих. I, 1; Аг. I, 3; Зах. I, 9; VII, 7 и др.). Что касается формы этого откровенiя, то на нее въ данномъ случаѣ нѣтъ никакихъ указанiй. По аналогiи съ другими мѣстами Библии, въ которыхъ употребляется это выраженiе, можно представлять это слово простымъ внутреннимъ влеченiемъ, которое челонѣкъ сознаеть не какъ свое собственное, а какъ приходящее къ нему совнѣ, отъ высшей силы, именно отъ Бога. Если, такимъ образомъ, бывшее пр. Ionъ откровенiе не сопровождалось никакими чрезвычайными знаменiями, а происходило всецѣло внутри его, то станетъ удобоупятнымъ, какимъ образомъ пророкъ рѣшилса олушаться „слова Господня“.

„...къ Ionъ, сыну Амiтая“ (слав. Амаѳин). Имя пророка — „Иона“ (отъ глагола japaхъ въ страдат. значенiи — быть угнетаемымъ) по объясненiю блаженнаго Иеронима означаетъ сущестно угнетенное, стѣнящее, а затѣмъ стонущаго голубя. Сыномъ Амiтая онъ, несомнѣнно, называется по отцу, а не въ нарицательномъ смыслѣ — „сынъ истинны“ (amitai съ евр. знач. истина), какъ это объясняется раввинами (Д. Кимхи, I. Абарбанелемъ), чтобы подтвердть iудейское преданiе, отождествляющее Юну съ сыномъ Сарпентской вдовы, воскрешеннымъ пр. Илiей (3 Цар. XVII, 17—23).

2 ст. „Встань, иди въ Ниневiю...“ Посольство еврейскаго пророка съ проповѣдiю въ языческую Ниневiю многимъ кажется событiемъ безпримѣрнымъ въ исторiи еврейскаго профетизма, противорѣчащимъ самому назначенiю пророческаго служенiя, учрежденнаго для охраненiя истинной религiозной жизни въ одномъ еврейскомъ народѣ, а потому даже невѣроятнымъ. Нельзя отрицать, конечно, что ближайшая задача ветхозавѣтныхъ пророковъ состояла въ томъ, чтобы „быть стражами дома Израилева“ (Иез. III, 17), но въ соотвѣстiи съ тѣмъ, что еврейскiй народъ имѣлъ мировое назначенiе, и пророческое служенiе должно было осуществлять не национальныя только, а в универсальныя задачи. И мы можемъ указать не мало примѣровъ того, что слово пророческое

3. И всталъ Иона, чтобы бѣжать | пришелъ въ Иупію и нашелъ ко-
въ Фарсисъ отъ лица Господня, и | рабль, отправлявшійся въ Фарсисъ,

было обращено прямо къ языческимъ народамъ и призывало ихъ къ исправленію и участию въ спасеніи. (Ис. XIII—XXIV; Іер. XLVI—LI; Іез. XXV—XXXII; Ам. I, 3—II, 3). Если такъ, то въ посольствѣ Ионы въ Ниневію нѣтъ ничего страннаго, когда другіе пророки пророчествовали объ Египтѣ, Едомѣ, Моавѣ, Сиріи, Вавилонѣ и даже о той же самой Ниневіи (Наум. I—III гл.; Соф. II. 13—15).

„...проповѣдуй въ немъ, ибо злодѣянія его дошли до Меня“. Еврейское „ki“, переведенное въ этомъ стихѣ черезъ „ибо“ (слав. яко, лат. quia), чаще означаетъ не причинную связь, а союзъ дополнительнаго предоложенія—„что“. Переводя такъ въ данномъ мѣстѣ, мы получаемъ указаніе на *содержаніе* проповѣди Ионы въ Ниневіи: проповѣдуй, что злодѣянія дошли до Меня. Такимъ образомъ проповѣдь Ионы въ Ниневіи должна была заключать въ себѣ не одно только предсказаніе ея скорой гибели, какъ можетъ показаться на основаніи III, 4, а и обличеніе ихъ злыхъ дѣлъ, несомнѣнно сопровождаемое призывомъ къ покаянію, а слѣдовательно и спасенію. Такъ свою миссію понималъ самъ пр. Иона, почему и бѣжалъ отъ нея, чтобы не быть вѣстникомъ спасенія язычникамъ; равнымъ образомъ и І. Христосъ указываетъ на покаяніе и спасеніе Ниневитянъ, какъ на плодъ слова Ионы (Мт. XII, 42). Данное пониманіе подтверждаетъ и употребленный здѣсь еврейскій глаголъ „kaga“, означающій не предсказывать будущее, а проповѣдывать въ широкомъ смыслѣ этого слова, провозглашать, обнародовать то, что повелѣлъ Богъ.

3 ст. „И всталъ Иона, чтобы бѣжать въ Фарсисъ отъ лица Господня“. Подъ Фарсисомъ, куда бѣжалъ Иона, нужно разумѣть страну, населенную потомками Фарсиса, сына Иована (Быт. X, 11). Первоначально потомки Фарсиса поселились въ Киликіи, гдѣ построили городъ Тарсъ; однако въ данномъ случаѣ нужно разумѣть не близкій къ Палестинѣ Тарсъ, а скорѣе далекую Испанію, главное мѣсто морской торговли финикянъ (Ис. XXIII, 1—14; Іер. X, 9), отъ имени котораго корабли далекаго плаванія назывались Фарсійскими (Ис. LXXI, 10; 3 Цар. X, 22). Побужденіемъ для Ионы бѣжать въ Фарсисъ было несомнѣнно то, что онъ хотѣлъ этимъ отклонить отъ себя посольство въ Ниневію. Приѣвъ попытку уклониться отъ божественнаго посольства въ исторіи ветхозавѣтныхъ пророковъ — не единственный (Исх. III, 11; IV, 10 13; Іер. I, 6), но онъ является особеннымъ по своимъ мотивамъ и отчасти по формѣ (бѣгство). Пророкъ рѣшалъ не идти въ Ниневію потому, что не хотѣлъ ея спасенія, не хотѣлъ, чтобы это спасеніе совершилось черезъ него. „Потому и я побѣжалъ въ Фарсисъ, ибо зналъ, что Ты—Богъ благій и милосердый“ (IV, 2), говорилъ онъ въ раздраженіи, когда увидѣлъ, что Ниневія не погибла. Такія мысли и чувства достойны ли ветхозавѣтнаго пророка и мыслимы ли они, какъ черты характера посланника Божія? Чтобы правильно рѣшить себѣ этотъ вопросъ, нужно отрешиться отъ того предвзятаго взгляда, по которому библейскіи священныя лица для сохраненія за ними ореола святости представляются намъ въ какой то духовной неподвижности. Нужно помнить, что библейскіе святые—„подобострастные намъ человѣцы“, потому своей нравственной высоты они достигали не сразу, не безъ борьбы и мученій, не безъ зависимости отъ окружающихъ вліяній времени и среды. И пр. Иона былъ человѣкъ своего времени и своего народа. Еврен же тогда вообще думалъ, что всѣ язычники—враги Іеговы и заслуживаютъ только Его гнѣва въ наказаніи. Такое отношеніе къ язычникамъ воспринимать въ нихъ отчасти самъ законъ въ дѣлахъ отвращенія ихъ отъ всего языческаго. Воплѣтъ естественно, что и пр. Иона до своего призванія думалъ о язычникахъ такъ, какъ думали его соотечественники. Теперь, когда голосъ Божій внутри его призывалъ пророка идти съ проповѣдію покаянія и спасенія къ ниневитянамъ, въ душѣ его происходила глубокая борьба. Онъ долженъ былъ побороть въ себѣ впитанный съ рожденія узкій религиозный націонализмъ, по которому только еврен считался народомъ Божіимъ и усвоить противоположное воззрѣніе, что у Бога милость для всѣхъ, что и язычники призваны и способны усвоить спасеніе Божіе. Безъ проникновенія этимъ убѣжденіемъ

отдасть плату за провозъ и вошелъ въ него, чтобы плыть съ ними въ Фарсисъ отъ лица Господа.

4. Но Господь воздвигъ на морѣ крѣпкій вѣтеръ, и сдѣлалась на

морѣ великая буря, и корабль готовъ былъ разбиться.

5. И устрашились корабельщики и зывали каждый къ своему богу, и стали бросать въ море кладь съ,

пророкъ не могъ идти на проповѣдь въ Ниневію, его послушаніе Іегонѣ не могло быть автоматическимъ. И вотъ пророкъ не скрываетъ отъ насъ той человѣческой слабости, какую онъ обнаруживаетъ въ этой душевной борьбѣ: безъ чрезвычайныхъ знаменій Божіихъ онъ не могъ переноситъ себя и потому рѣшилъ „бѣжать въ Фарсисъ отъ лица Господня“. Такой способъ уклоненія отъ посольства Іона избралъ вѣроятно потому, что полагалъ, что за предѣлами обѣтованной земли, какъ мѣста особеннаго присутствія Божія („лица Божія“ ср. Быт. IV, 14, 16), онъ уже не будетъ слышать въ себѣ признающій его на проповѣдь язычникамъ голосъ.

Православная церковь въ своемъ пѣснопѣніи дополняетъ сдѣланное замѣчаніе о житицахъ бѣгства пр. Іоны тѣмъ, что пророкъ бѣжалъ „дабы пророчеству не солгаться“ (канонъ Андрея Критскаго). Значитъ, пр. Іона не надѣялся на искренность и прочность раскаянія язычникомъ и думалъ, что, получивъ спасеніе за мимолетное раскаяніе, а затѣмъ вернувшись снова къ своимъ грѣхамъ, они будутъ смѣяться надъ не исполненными надъ ними пророчествомъ, глумиться надъ безсиліемъ еврейскаго Бога и оскорблять Его. Такимъ образомъ бѣгство пророка было не сознательнымъ противленіемъ волѣ Божіей, а обнаруженіемъ особой ревности о славѣ Іегоны передъ язычниками.

„...пришелъ въ Іонтію...“ единственную у евреевъ гавань со времён Соломона. (0 ней см. 3 Цар. V 23; 2 Пар. II, 16; 1 Езд. III, 32; 1 Макк. X, 76, XIV, 5).

4 ст. „Господь воздвигъ на морѣ крѣпкій вѣтеръ, и сдѣлалась на морѣ великая буря...“ Буря на Средиземномъ морѣ и особенно у береговъ іонпійской гавани—обыкновенное явленіе. По свидѣтельству Іосифа Флавія („Объ іудейской войнѣ“ III, 9, § 3) и новыхъ путешественниковъ (де-Сольси, Норова) рейдъ іонпійской гавани и вообще юго-восточный берегъ средиземнаго моря подвержены дѣйствию вѣтровъ, поэтому здѣсь часто наблюдается волненіе. Въ виду сказаннаго книгѣ пр. Іоны часто дѣлаютъ упрекъ въ избыткѣ чудесности. Говорятъ, что самыя естественныя явленія, какъ поднятіе бури на морѣ и ея прекращеніе (I, 4, 15), поглощеніе человѣка большой рыбой (II, 1), полуденный зной, жгучій вѣтеръ, червь, подтачивающій растенія, (IV, 6—8), происходящія по естественнымъ силамъ и законамъ природы, въ ней представляются, какъ особенныя дѣйствія Божія, совершающіяся по непосредственному велѣнію Божію. Такимъ образомъ для полной естественности явленія необходимымъ считается устранивъ всякую мысль объ участіи въ жизни природы Бога. Таково, несомнѣнно, распространенное воззрѣніе нашего времени, но не таково религіозное воззрѣніе на міръ. По нему все совершающееся въ мірѣ по такъ называемымъ законамъ природы и ея силамъ представляется вмѣстѣ съ тѣмъ дѣломъ Бога, правящаго міромъ. Самые законы природы составляютъ не что либо совершенно отдѣльное отъ воли Божіей, а разсматриваются, какъ выраженіе воли Творца о природѣ. При такомъ пониманіи, нѣтъ ничего страннаго, что человѣкъ и естественныя явленія представляетъ совершающимися по волѣ Божіей и умалчиваетъ о законахъ природы, какъ причинахъ только посредствующихъ. Въ книгѣ Іоны, какъ произведеніи ииѣющемъ религіозно-нравственное назначеніе, такое умолчаніе болѣе чѣмъ уместно, (хотя въ ней упоминаются и естественныя факторы естественныхъ явленій: *вѣтеръ*, производящій бурю, *червь*, подтачивающій растенія). На основаніи этого можно только отмѣтить религіозность ея автора, а не упрекать въ избыткѣ чудесности и будто невѣроятности рассказа.

5. ст. „И устрашились корабельщики и зывали каждый къ своему Богу“. Корабельщики — не случайные пассажиры корабля, а люди, у которыхъ мореходство было промысломъ, съ евр. *malahijm*—гребцы, весельники. Они несомнѣнно были язычники и происходили вѣроятно изъ финкійскихъ приморскихъ городонъ. Въ религіи всѣхъ вообще приморскихъ жителей видное мѣсто занимали боги моря и воды, къ нимъ

корабля, чтобы облегчить его от нея; Иона же спустился во внутренность корабля, легъ и крѣпко заснулъ.

6. И пришелъ къ нему начальникъ корабля и сказалъ ему: „что ты спишь? встань, воззови къ Богу твоему; можетъ быть, Богъ вспомнить о насъ, и мы не погибнемъ“

7. И сказали другъ другу: „пойдемъ, бросимъ жеребьи, чтобы узнать, за кого постигаетъ насъ эта бѣда“. И бросили жеребьи, и палъ жеребей на Иону.

8. Тогда сказали ему: „скажи намъ, за кого постигла насъ эта бѣда? какое твое занятіе, и откуда

то естественно корабельщики обращались съ молитвой о спасеніи отъ бушующихъ волнъ. На ряду съ этимъ они не пренебрегали и естественными средствами спасенія: „стали бросать въ море кладъ съ корабля, чтобы облегчить его отъ нея“.

„Иона же спустился во внутренность корабля, легъ и крѣпко заснулъ“. Страннымъ представляется поведеніе пророка: въ то время, когда другіе на кораблѣ въ страхѣ за свою жизнь молятся о спасеніи, онъ идетъ въ трюмъ и спокойно засыпаетъ. Это произошло оттого, что авторъ книги въ данномъ мѣстѣ о послѣдующемъ моментѣ сказалъ раньше предшествоващаго, употребилъ оборотъ *остерон тротерон*, какъ и въ 10 ст. и IV, 5 ст. Въ дѣйствительности пр. Иона для отдыха пошелъ несомнѣнно раньше, чѣмъ случилась буря. Утомленный происходившей въ немъ внутренней борьбой и, можетъ быть, спѣшнымъ путешествіемъ въ Иупію, успокоившись принятымъ наконецъ рѣшеніемъ, Иона „крѣпко заснулъ“. Весь дальнѣйшій рассказъ книги до II гл. включительно нѣкоторые толковники понимаютъ, какъ бывшее пророку сновидѣніе. Однако въ текстѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній для этого предположенія и историческая достоверность рассказа II-ой гл. засвидѣтельствована не менѣе другихъ частей книги. (См. объ этомъ въ Введеніи).

6. ст. Въ этомъ стихѣ не должно смущать то обстоятельство, что кормчій—язычникъ обращается къ иновѣрцу еврею съ просьбой, чтобы онъ молился своему Богу, при чемъ выражаетъ надежду получить отъ Него спасеніе. Язычникъ — попятенъ на ряду со своими богами признавалъ дѣйствительное существованіе и боговъ другихъ народовъ. Въ частности о случаяхъ признанія язычниками Иеговы, какъ Бога еврейскаго, Библия говоритъ не однократно (4 Цар. XVIII, 25, 33 — 5; Езд. I, 2—3), то же самое мы имѣемъ и въ данномъ мѣстѣ.

7. И сказали другъ другу: „пойдемъ, бросимъ жеребій, чтобы узнать, за кого постигаетъ насъ эта бѣда“... Въ древнее время было распространеннымъ мнѣніемъ, что особенныя чрезвычайныя бѣдствія постигаютъ людей за какіе нибудь великіе грѣхи (Иовъ IV, 8—11; XVIII, 5—21).. Раздѣляя это возрѣніе, корабельщики и рѣшили, что великая буря постигла ихъ за какой либо чрезвычайный грѣхъ кого либо изъ присутствовавшихъ на кораблѣ. Узнавать виновника бѣдствія они стали посредствомъ жребія. Этотъ обычай существовалъ у многихъ народовъ древности, какъ языческихъ, такъ и у евреевъ, при этомъ тѣ и другіе вѣрили, что не слѣпой случай рѣшаетъ дѣло, а Богъ (или боги) владеть жребіемъ (I. Нав. VII, 14; 1 Цар. X, 20—3; Дѣян. I, 26; Сисерон, De natura deorum, III, 36). „И бросилъ жребій и жребій палъ на Иону“. Такии образомъ книга пр. Ионы даетъ понять, что не только бросавшіе вѣрили, что жребіемъ руководитъ Богъ, но и въ дѣйствительности было такъ.

8. ст. содержать въ себѣ рядъ вопросовъ, съ которыми корабельщики обратились къ Ионѣ, послѣ того какъ жребій указалъ въ немъ виновника бѣдствія. Эти вопросы задавались вѣроятно съ разныхъ сторонъ и людьми взволнованными, поэтому въ нихъ нѣтъ строгой послѣдовательности. Перваго вопроса: „за кого бѣда сія?“ въ нѣкоторыхъ кодексахъ нѣтъ (Cod. 115), а въ другихъ (384) онъ стоитъ на полѣ; его слѣдуетъ понимать не какъ вопросъ Ионѣ о какомъ либо третьемъ лицѣ, а въ отношеніи къ нему самому: кто ты такой, скажи? Слѣдующіе вопросы касаются происхоженія пр. Ионы, его рода занятій и ближайшихъ нахреній (послѣднее ясно изъ добавленія слав. текста:

идешь ты? гдѣ твоя страна, и изъ какого ты народа?"

9. И онъ сказалъ имъ: „я—Еврей, чту Господа Бога небесъ, сотворившаго море и сушу“.

10. И устрашились люди страхомъ великимъ и сказали ему: „для чего ты это сдѣлалъ?“ ибо узнали эти люди, что онъ бѣжитъ отъ лица Господня, какъ онъ самъ объявилъ имъ.

11. И сказали ему: „что сдѣлать намъ съ тобою, чтобы море утихло для насъ?“ ибо море не переставало волноваться.

12. Тогда онъ сказалъ имъ: „возьмите меня и бросьте меня въ море,—и море утихнетъ для васъ, ибо я знаю, что ради меня постигла васъ эта великая буря“.

13. Но эти люди начали усиленно грести, чтобы пристать къ землѣ,

„камо идешн(?)“ Во всемъ этомъ корабельщики думали вайти что либо позорящее Иону и объясняющее имъ, почему жребій палъ на него.

9. „Я еврей, чту Господа Бога небесъ, сотворившаго море и сушу“... Нужно думать, что приведенныя слова составляютъ только вачало рѣчи пророка на кораблѣ, затѣмъ Иона чистосердечно разсказалъ о посольствѣ его въ Ниневію и о бѣгствѣ отъ лица Іеговы, какъ это видно изъ 2-ой половины 10-го ст. Случившаяся буря и павшій на него жребій должны были поразить пророка болѣе, чѣмъ остальныхъ на кораблѣ, въ нихъ онъ видѣлъ знаменія безконечнаго величія Божія и своей неправоты; то и другое онъ искренно исповѣдуетъ передъ язычниками, для этихъ послѣднихъ овъ прежде всего выясняетъ, что Богъ евреевъ—есть Богъ вселенной (небесъ, моря и суши), только усвоивъ эту идею, язычники могли понять и все остальное въ его рѣчи: какое касательство Іеговы до Ниневін и почему страшно ослушаться такого Бога.

10. ст. Передается впечатлѣніе корабельщиковъ отъ рѣчи пророка. „Они устрашились страхомъ великимъ“... „ибо узнали, что онъ бѣжитъ отъ лица Господня“, значитъ ихъ страхъ былъ религиознымъ, передъ Іеговою, они устрашились Его велчія и могущества. Несомнѣнно корабельщики почувствовали также, что предъ ними стоятъ не обыкновенный человѣкъ, а избранный Богомъ для полученія откровенія отъ Него, хотя и тяжко виновный передъ Нимъ; это видно изъ всего дальнѣйшаго отношенія ихъ къ пр. Іонѣ. (12—14 ст.).

11. ст. „И сказали ему, что сдѣлать намъ съ тобою, чтобы море утихло для насъ?“ Въ обычномъ случаѣ корабельщнкн, конечно, знали, какъ надо поступить съ человѣкомъ, который вызвалъ гнѣвъ боговъ и навлекъ великое бѣдствіе, но здѣсь случай былъ особенный. Передъ ними стоялъ не великій грѣшникъ, а избранныкъ Божій, правда возводившій на себя тяжкую вину предъ Богомъ, но они ее едва ли ясно понимали (см. 14 ст.); наказавшій ихъ Богъ Іегова такъ не похожъ на ихъ языческихъ боговъ, что увлостпвлять Его обычными въ язычествѣ способами они не рѣшались. Поэтому они обратились къ пророку, чтобы овъ самъ проназсць судъ надъ собою и указалъ способъ умноствленія Іеговы.

12. ст. „Возьмите меня и бросьте меня въ море... ибо я знаю, что ради меня постигла васъ эта великая буря“. Въ этомъ отвѣтѣ Іоны прежде всего ввдно глубокое сознание имъ своей вины передъ Богомъ. Къ силу сознанія своей чрезвычайной виновности онъ и хочетъ быть наказаннымъ чрезвычайнымъ образомъ, ва какой указывали буря и жребій: „бросьте меня въ море“. Здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго бравированія своей жизнію, ни чрезвычайной гордости и самолюбія, по которымъ пророкъ будто бы хочетъ скорѣе умереть, чѣмъ идти противъ убѣжденія на проповѣдь къ язычникамъ, и такимъ образомъ продолжаетъ препираться съ Іеговою „даже до смерти“. Смерть въ волнахъ моря представляется пр. Іонѣ единственнымъ выходомъ, чтобы спасти ни въ чемъ вешованныхъ спутниковъ по кораблю, за которыхъ овъ, несомнѣнно, страдалъ: „бросьте меня въ море и море утвхнетъ для васъ“. Въ этомъ случаѣ пророкомъ совершался подвигъ высшей любви къ людямъ (Іоан. XV, 13) и его личность предъ стала предъ вами во всей своей неизмѣримои высотѣ.

13—15 ст. Корабельщнкн не сразу исполняли приговоръ Іоны вадъ собою. Сна-

но не могли, потому что море все продолжалобушевать противъ нихъ.

14. Тогда воззвали они къ Господу и сказали: „молимъ Тебя, Господи, да не погибнемъ за душу человѣка сего, и да не вмѣнишь намъ кровь невинную; ибо Ты,

Господи, содѣлалъ, что угодно Тебѣ!“

15. И взяли Іону и бросили его въ море; и утихло море отъ ярости своей.

16. И устрашились эти люди Господа великимъ страхомъ и принесли Господу жертвы и дали обѣты.

чала они старались использовать всё средства, чтобы спасти пророка, высадивъ его на берегъ. Когда это не удалось, они, прежде чѣмъ бросить его въ море, обратились съ горячей молитвой къ Іеговѣ, чтобы Онъ не вмѣнилъ имъ „невинной крови“. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе сочувствіе бывшихъ на кораблѣ Іовѣ и ихъ глубокая религіозность. Говорятъ, что въ данномъ мѣстѣ, какъ и далѣе въ рѣчи о ниневитянахъ (III, 5—9), язычники въ книгѣ Іоны идеализированы. Чтò разсказывается о нихъ и само по себѣ невѣроятно, и невѣроятво, чтобы это вапсалъ Іона или кто нибудь изъ близкихъ къ нему по времени людей, ибо отрицательное отношеніе ихъ къ язычникамъ хорошо извѣстно. Такъ на маломъ фундаментѣ строится большой выводъ о неподлинности книги, ея поздвѣйшемъ происхожденіи и неисторическомъ, а легендарномъ характерѣ ея содержанія. Правда, что невѣроятнаго въ томъ, что язычники на кораблѣ оказались не худыми людьми, способными выразить сочувствіе человѣку, который для спасенія ихъ рѣшилъ пострадать одивъ. Что невѣроятнаго и въ томъ, что плаваніе по морю среди опасностей научило ихъ молиться? Но вотъ указываютъ, что молились то они не только своимъ богамъ, а и Іеговѣ, Богу еврейскому (14 ст.). Дѣйствительно, въ употребленіи именъ божіихъ писатель книги Іоны весьма точенъ: когда рѣчь идетъ о Богѣ вообще, какъ Всемогущемъ Творцѣ и Владыкѣ всего, онъ употребляетъ имя Божіе Элогимъ (I, 5, 6; III, 5, 8, 10; IV, 7, 8, 9), а когда говорится о Богѣ въ Его отношеніи къ пророку Іовѣ, какъ Бога еврейскаго народа, онъ именуется Іеговою (I, 1, 3, 4, 9; II, 1, 3; III, 1, 3, IV, 4, 6, 10). Поэтому въ 14 ст., гдѣ стоитъ Іегова, нужно такъ и повнмать, что корабельные люди молились Богу еврейскому, Богу Іованиному, потому что просили ве вмѣнить имъ смерти Іовы, пророка Іеговы, и странно если бы они объ этомъ просили своихъ боговъ. Если же въ разсматриваемомъ мѣстѣ вѣтъ невѣроятной идеализаціи, а только правда о язычникахъ, то такую правду Іона вполне могъ написать, ибо онъ не боялся говорить ее даже въ виду смерти (12 ст.)

16 ст... „и принесли Господу жертвы и дали обѣты“. Преданіе іудейское говоритъ, что бывшіе на кораблѣ стали потомъ прозелитами іудейства. Въ этомъ вѣтъ ничего невѣроятнаго. Могущество Іеговы они видѣли воочию и исповѣдали его въ своей молитвѣ: „Ты, Господи, сдѣлалъ, что угодно Тебѣ“ (14 ст.); спасенные Имъ (а не своими богамъ) отъ явной смерти, они чувствовали себя обязанными Ему, поэтому и „дали обѣты“. Впрочемъ, текстъ говоритъ только о томъ, что бывшихъ на кораблѣ охватило религіозное воодушевленіе; это послѣ всего происшедшаго не можетъ подлежать сомнѣнію.

ГЛАВА II.

1. И повелѣлъ Господь большому киту поглотить Иону; и былъ Иона

II.

1—11. Поглощеніе пр. Ионы китомъ и молитва Ионы.

1 ст. Фактъ трехдневнаго пребыванія пр. Ионы во чревѣ кита является средоточнымъ пунктомъ его книги, около котораго группируется все остальное ея содержаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ по своему характеру это событіе представляется какъ бы выходящимъ за всякіе предѣлы вѣрѣ. Встрѣчаемое недоумѣніемъ или яростными нападками, оно подвергалось разнаго рода перетолкованіямъ и искаженіямъ едва ли не болѣе всякаго другаго мѣста въ Библии. Въ виду сказаннаго мы остановимся на немъ подробнѣе.

Главные усилія критики направляются на то, чтобы представить невозможность факта трехдневнаго пребыванія Ионы во чревѣ кита, какъ дѣйствительно историческаго событія и доказать, что его необходимо считать вымысломъ. Чтобы достигнуть послѣдней цѣли, стараются всю книгу представить вымышленнымъ произведеніемъ съ тою или другою нравоучительною цѣлью и приравниваютъ ее по литературной формѣ то къ притчѣ, то къ апологу (баснѣ), то къ аллегоріи. Не останавливаясь на вопросѣ о томъ, насколько книга пр. Ионы можетъ быть отождествляема съ указанными выше и встрѣчающимися въ Библии формами творческаго вымысла (объ этомъ см. въ введеніи), мы укажемъ прежде всего на то, что называть рассказъ о трехдневномъ пребываніи Ионы во чревѣ кита вымысломъ, не значитъ рѣшить вопросъ. Нужно сказать еще, откуда этотъ вымыселъ явился. Вѣдь вымыселъ является не изъ ничего; самая богатая фантазія своимъ образы и картины, лучше сказать—элементы вымысла, беретъ все же изъ дѣйствительности; выдумать что либо такое, что бы изъ дѣйствительности не встрѣчалось совершенно ни въ какомъ видѣ и подобіи, нельзя. Означенное положеніе трудно оспаривать, поэтому теорія *чистаго вымысла* за послѣднее время встрѣчаетъ уже мало защитниковъ. Начинаетъ преобладать другой взглядъ, по которому считается необходимымъ поставить содержаніе книги въ то или другое отношеніе къ дѣйствительности, и вотъ, дѣлая эту уступку, рассказы книги Ионы объявляютъ легендой или мифомъ. Въ такомъ случаѣ предполагается, что въ основѣ его лежитъ иѣчто дѣйствительно историческое, какое либо событіе или явленіе, но оно, сохраняясь долгое время въ устномъ преданіи, до такой степени изукрашено и изиращено народной фантазіей, что объ этой исторической основѣ сказано только съ трудомъ можно догадываться. Чтобы не быть голословными, защитники указаннаго взгляда дѣлаютъ попытки освободить содержаніе книгъ Ионы отъ позднѣйшихъ наслоевъ фантазіи и найти ея историческое зерно, при чемъ историческую основу одни указываютъ въ жизни пр. Ионы или вообще въ еврейской исторіи, другіе обращаются за этимъ даже къ сказаніямъ языческимъ. По мнѣнію высказанному еще іудейскими раввинами и затѣмъ протестантскими экзегетами стоитъ только освободить книгу Ионы отъ чудесныхъ подробностей, какъ предъ нами представитъ подлинная исторія. Иона, дѣйствительно, говорятъ былъ посланъ съ проповѣдію въ Ниневію, но ослушался Бога и поплылъ въ Фарисъ; во время плаванія, дѣйствительно, случилась буря, но чуда при этомъ никакого не произошло, а просто корабль потерпѣлъ крушеніе, а Иона неожиданно для него спасся. Это кораблекрушеніе и спасеніе понято было Ионой какъ предостереженіе свыше и онъ направился въ Ниневію. Чтобы самый способъ спасенія Ионы представить ближе напоминающимъ рассказъ его книгъ, говорятъ, что Иону спасъ другой корабль, который назывался „Китъ“, на немъ (внутри его) Иона пробылъ трое сутокъ, а затѣмъ былъ высаженъ на берегъ и отправился въ

во чревѣ этого кита три дня и три | ночи.

Нивевію, или что послѣ кораблекрушенія Іона ухватился за случайно плававшего на поверхности мертвого кита и ихъ вышестъ потомъ выбросило волнами на берегъ. Другіе толковники ощущаютъ кнвгу Іоны отъ чудесныхъ элементовъ тѣмъ, что относятъ ихъ къ области сновидній: Іона, говорятъ, плывя въ Фаресъ на кораблѣ, заснулъ (1, 5 ст.), случилась буря. Какъ часто во снѣ мы реагируемъ на впечатлѣвія окружающей насъ дѣйствительности, такъ и Іона отъ шума волнъ в качки сталъ в во снѣ видѣть тоже бурю. Чувствуя себя виновнымъ передъ Богомъ, онъ и во снѣ видитъ, что ищутъ виновника бурь, бросаютъ жребій, жребій падаетъ на него, его бросаютъ въ воду, и вотъ страшное чудовище будто его проглатываетъ, но къ удивленію своему, онъ живъ и въ этомъ чудовищѣ и въ отчаянномъ воплѣ молвъ Бога о спасеніи, тогда чудовище его выбрасываетъ на берегъ. Тутъ Іона просыпается. На морѣ продолжалась еще свирѣпствовать буря, на кораблѣ было смятеніе; это уславвало впечатлѣвіе страшнаго сва Іоны и онъ раскаялся въ своемъ неповновіевіи Богу. Кромѣ указанныхъ, существуютъ и другія попытки просто и естественно представить сюжетъ книги Іовы. Намъ нѣтъ надобности приводить ихъ всѣ, мы можемъ огривчатъсь двумя изложенными, какъ наиболее удачными. Какова въ дѣйствіи ихъ качество и какъ объяснѣнія книгъ Іоны? Несомнѣнно, они могутъ подкупать своею простотою и естественностью, но этого недостаточно: упрощенное представленіе факта часто бываетъ его искаженіемъ. Нужно, чтобы эти упрощенія имѣли для себя какое нибудь основаніе, кромѣ простого нежеланія чудесности. А между тѣмъ защитники легендарнаго характера кнвги Іоны, отвергая ее въ качествѣ историческаго свидѣтеля, иввакихъ другихъ основаній въ подтвержденіе своихъ словъ не указываютъ. Такимъ образомъ ихъ опыты по своему представить дѣло являются простыми предположеніями, которыя имъ нравятся. Таквъ предположеній сдѣлано уже много, ихъ можно сдѣлать и еще сколько угодно, но приблизить насъ къ истинѣ, которая одна, они не могутъ.

Неудовлетворительность попытокъ найти историческую основу для книги пр. Іоны въ обстоятельствахъ его живъ заставляеть многихъ толковниковъ за источниками для нея обращаться даже къ языческой міеологіи. Въ этомъ случаѣ чаще всего указываютъ на греческій міеъ о Геркулесѣ и Гезіонѣ, фивкійскій о Персеѣ и Андромедѣ и навилонскій объ Оавнесѣ. Говорятъ, что кнвга пр. Іоны, въ особенности же рассказъ о трехдвениомъ пребываніи во чревѣ кита, есть передѣлка того или другога изъ нихъ. Однако, если мы будемъ сравнивать содержаніе кн. Іоны съ указанными міеами, то между ними найдемъ весьма мало общаго. Въ частности въ міеѣ о Геркулесѣ, какъ онъ передается древнѣйшими языческими писателями: Аполлдоромъ, Овидіемъ, Діодоромъ Сицилійскимъ, Гомеромъ (Иліада, XX пс. ст. 144—48) нѣтъ никакихъ подробностей, которыя могли бы дать основаніе для рассказа о поглощеніи Іоны китомъ: борьба Геркулеса съ морскимъ чудовищемъ представляется наружною, поединкомъ; затѣмъ, съ греческими міеами евреи могли познакомиться не раньше времени Александра Македонскаго, а кнвга пр. Іоны болѣе ста лѣтъ до этого времени вошла уже въ кавовъ сиящевныхъ книгъ. Однако самое главное возраженіе противъ всѣхъ попытокъ указать для кн. Іовы міеологическую основу заключается не въ томъ, что между указываемыми міеами и содержаніемъ кнвги пр. Іоны оказывается мало сходства и не въ томъ, что нѣкоторые изъ указываемыхъ міеовъ оказываются болѣе позднего сравнительно съ кн. Іовы происхожденія, а въ нравственной неиможности для еврей-писателя пользоваться языческими міеами для переработки ихъ въ сказаніе о пророкѣ Іеговы. Хотя евреи и увлекались язычествомъ, но это было увлеченіе формами языческаго культа и легкимъ языческими нравами, идейной же противоположности между языческимъ многобожіемъ и вѣрой въ Единаго Бога они никогда не забывали. Въ частности писатель книги пр. Іоны твердо вѣруетъ въ единаго Бога, Творца иселенной (I, 9), а языческихъ боговъ считаетъ суетнымъ и ложными (II, 9); какъ же такой человекъ, съ идеями и чувствами противоположными всему языческому, могъ взять рассказъ о языческихъ богахъ и переработать его для цѣлей своей религіи.

Послѣ того, какъ попытки указать источники для рассказа о трехдвениомъ пре-

быванія Іовы во чреві кита въ вародномъ предавіи, изукраившемъ будто бы простое событіе чудесными подробностями, в ъязыческой міеологіи оказались несостоятельнымъ, мы утверждаемся въ мыслѣ, что его необходимо считать за повѣствованіе о дѣйствительномъ событіи и стараемся, васьолько возможно, уяснить его себѣ.

„И повелѣлъ Господь большому киту поглотить Іону“...

Морское животное, которому Богъ повелѣлъ поглотить Іову, названо въ еврейскомъ текстѣ dag gadol, что значить большая рыба. Для обозначенія морскихъ млекопитающихъ животныхъ, не рыбъ, въ еврейскомъ языкѣ употребляются слова: levijatan, tanijn (Іовъ XL, 25; VII, 12; Пс. CIII, 26; Быт. I, 21), но не употребляется слово dag, поэтому въ данномъ случаѣ вельзя думать, что Іова былъ поглощенъ китомъ. Такимъ образомъ падаетъ возраженіе, что чудо поглощенія Іоны противоестественно, такъ какъ у кита очень узкое горло. Что касается греческаго в славянскаго переводовъ, то они употребляютъ слово хѣтвъ, китъ потому, что тогда съ этимъ словомъ не соединялось понятія объ опредѣленномъ видѣ млекопитающихся животныхъ, а разумѣли вообще морское чудовище, включая сюда и огромную морскую рыбу („чудо рыба—квт“). Какая рыба поглотила Іову, текстъ не указываетъ, но можно думать, что это была акула. Порода акулъ, называемая squalus carcharias—акула людоедъ, которая водится въ Средиземномъ морѣ, достигаеъ 32 футовъ длины в вполнѣ можетъ проглотить человека цѣлкомъ.

...и былъ Іона во чреві этого кита три дня и три ночи“... Выраженіе „три дня и тр вочи“ ва библейскомъ языкѣ не означаетъ непременно трехъ полныхъ сутокъ (I Цар. XXX, 12—13; Есе. IV, 15; V, 1), а можетъ означать періодъ времени даже въ 26—28 часовъ (Мѣ. XXVII, 46; Мк. XV, 34; Лк. XX, 43—46), если онъ граничитъ съ концомъ перваго в началомъ третьаго дня. Однако, если мы время пребыванія пр. Іовы во чреві кита ограничимъ 26—28 часами, то и въ такомъ видѣ этотъ фактъ продолжаетъ оставаться чудомъ, т. е. событіемъ, необъяснимымъ дѣйствіемъ однихъ только естественныхъ силъ въ обычномъ порядкѣ. Поэтому Спаситель называетъ это событіе „знаменіемъ“, подобнымъ чуду воскресенія Его послѣ трехдневной смерти, прв чемъ пребываніе Іоны во чреві кита сравнивается съ пребываніемъ Спасителя во гробѣ и адѣ. Значить, во чреві кита Іона былъ какъ бы погребеннымъ, естественныя условія, въ которыхъ онъ оказался, везбѣжно должны были вести его къ смерти, и если онъ остался живъ, то только по чрезвычайному дѣйствию Всемогущества Божія.

„Идѣже хощетъ Богъ, побѣждается естества чввъ“. Какимъ способомъ Богъ сохранилъ жизнь Іоны во чреві кита, намъ знать не дано; понять, какъ дѣйствуетъ Богъ въ чудесномъ мы не можемъ, однако разумъ человѣческій не отказывается совершенно отъ попытокъ представить себѣ возможность того или другаго чуда, подыскать для него аналогіи въ естественныхъ явленіяхъ в такимъ образомъ въ своемъ знаніи вайти опору для вѣры. Такими, уясняющимъ чудо пребыванія во чреві кита, авалогіями могутъ быть возвращеніе къ жизни человека послѣ пребыванія подъ водою, случаи мнимой смерти (летаргіи) и, наконецъ, девятимѣсячное пребываніе младенца въ утробѣ матери. Изъ приведенныхъ фактовъ слѣдуетъ, прежде всего, что смерть можетъ наступать не сразу, какъ человекъ лшится притока воздуха. Правда, отсрочка смерти для человека подъ водою бываетъ на короткій срокъ, но важно то, что подобное явленіе уже не становится абсолютно невозможнымъ; а что возможно при естественныхъ условіяхъ хотя бы на моментъ, то легко себѣ представить продолжающимся по дѣйствию Всемогущества Божія на болѣе продолжительное время. Такое дѣйствіе будетъ уже для насъ не противоестественнымъ, а только сверхъестественнымъ, законы првроды имъ не нарушаются, а Богъ пользуется ими для своихъ промыслительныхъ цѣлей. Случай летаргіи, когда минно умершаго зарывають въ землю и онъ продолжаетъ послѣ нѣкоторое время жить, говорить о томъ, что человекъ при пониженной жизнедѣятельности можетъ сравнительно долгое уже время обходиться безъ нормальнаго количества воздуха. Если это возможно въ естественномъ порядкѣ, то тѣмъ легче подобное событіе представить себѣ въ порядкѣ чудесномъ. Наконецъ, естественные законы, которыми сохраняется жизнь младенца во чреві матери, по существу своему для насъ не менѣе непостижимы и чудесны, тѣмъ пребываніе Іоны во чреві кита. Если Творецъ создалъ такіе заковы, по которымъ жизнь одного существа

2. И помолился Иона Господу Богу своему изъ чрева кита

3. и сказалъ: „къ Господу возвалъ я въ скорби моей,—и Онъ услышалъ меня; изъ чрева преисподней я возопилъ,—и Ты услышалъ голосъ мой.

4. Ты свергъ меня въ глубину, въ сердце моря, и потоки окружили меня, всѣ воды Твои и волны Твои проходили надо мною.

5. И я сказалъ: отринуть я отъ очей Твоихъ, однако я опять увижу святыи храмъ Твой.

6. Объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня; мор-

скою травомъ обвита была голова моя.

7. До основанія горъ я ниспелъ, земля своими запорами на-вѣкъ заградила меня; но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою изъ ада.

8. Когда изнемогла во мнѣ душа моя, я вспомнилъ о Господѣ, и молитва моя дошла до Тебя, до храма святаго Твоего.

9. Чтущіе суетныхъ и ложныхъ боговъ оставили Милосердаго своего,

10. а я гласомъ хвалы принесу Тебѣ жертву; что обѣщаль, исполню. У Господа спасеніе!“

сохраняется во чревѣ другого цѣлые мѣсяцы, то не въ Его ли власти направить и считать эти законы такъ, чтобы жизнь человѣка во чревѣ рыбы сохранить три дня.

2—10 ст. Молитва пр. Ионы изъ чрева кита даетъ весьма много поводовъ для возраженій противъ ея подлинности. Обращаютъ вниманіе на то, что она по частямъ сходна съ различными мѣстами изъ псалмовъ и отсюда заключаютъ о ея компилятивномъ характерѣ и на этомъ основаніи относятъ ея происхожденіе ко времени упадка еврейской письменности. Дѣйствиительно, сходство молитвы Ионы съ псалмами несомнѣнно: 3 ст. напоминаетъ 7 ст. XVII пс. и 1-ый CXIX-го; 4 ст.—3 ст. LXVIII-го; 5 ст.—23, XXX-го; 6 ст.—5 и 6, XVII-го пс. 15—16 ст. LXVIII-го пс., 7 ст.—16—17, XVII пс.; 8 ст.—4—7, CXLI-го пс. Но можно ли изъ этого вывести, что молитва Ионы — позднѣйшая компиляція? Не болѣе ли естественно думать, что Иона во чревѣ кита выражалъ свои чувства знакомыми ему образами псалмовъ, ибо переживаемое имъ состояніе не позволяло ему предаться творчеству. Онъ бралъ изъ псалмовъ не фразы и слова, какъ это дѣлалъ бы компиляторъ, а образы и картины, при чемъ такіе, которые къ его состоянію подходили даже болѣе, чѣмъ къ состоянію псалмопѣвца (таковы всѣ картины водныхъ опасностей).

Затѣмъ указываютъ на то, что молитва Ионы по своему содержанію будто не подходитъ къ переживаемому Ионою душевному состоянію; главный ея мотивъ — благодареніе за спасеніе, между тѣмъ Иона изъ чрева кита долженъ былъ не благодарить, а молить Бога объ избавленіи отъ смертной опасности. Объясняютъ это тѣмъ, что она такъ неудачно была составлена какииъ то позднѣйшимъ лицомъ. Но вѣдь, кромѣ благодаренія, въ молитвѣ Ионы есть и изображеніе водныхъ опасностей (4, 6—7 ст.) и вопль къ Богу о спасеніи въ переживаемомъ бѣдствіи (3, 5, 8 ст.), словомъ все то, что считается необходимымъ для молитвы, чтобы быть ей естественной въ устахъ Ионы; только все это въ молитвѣ изображено какъ моменты уже прошедшіе. Пророкъ главный трепеть за свою жизнь пережилъ тогда, когда брошенный въ море все болѣе и болѣе погружался въ бездну, сходилъ къ основанію горъ, точно во адъ, чувствовалъ, какъ морская трава обвивала его голову, а вода стала доходить какъ бы до души его и тутъ онъ молилъ Бога объ избавленіи отъ смерти. Когда же его проглотила рыба и онъ продолжалъ жить въ ней по дѣйствию всемогущества Божія, онъ начиналъ чувствовать себя уже спасеннымъ Богомъ; гдѣ и какъ его Богъ хранилъ, онъ этого, вѣроятно все, не звалъ тогда, а только чувствовалъ, что онъ живъ, спасенъ отъ смерти, надѣялся, что Богъ до конца его избавитъ („я опять увижу святой храмъ Твой“) и поэтому въ молитвѣ уже благодарилъ Его. Такимъ образомъ мы видимъ, что молитва Ионы по своему содержанію вполнѣ подходила къ переживаемому пр. Ионою душевному состоянію. Главный ея предметъ—изображеніе пребыванія Ионы въ тѣснотѣ скорби и его спасеніе. Этотъ предметъ развивается въ молитвѣ въ строгой послѣдовательности. Сначала въ ней правнливо чередуются картины

11. И сказалъ Господь киту, и онъ извергъ Иону на сушу.

ГЛАВА 3-я.

1. И было слово Господне къ Ionу | родъ великій и проповѣдуй въ ней,
нѣ вторично: | чтѣ Я повелѣлъ тебѣ“.

2. „встань, иди въ Ниневію—го- | 3. И всталъ Иона и пошелъ въ

виѣшнихъ опасностей пророка (4, 6, 7а) и описанія пережитаго имъ въ это время душевнаго состоянія (3, 5, 7в—8), а заканчивается она (9—10) благодареніемъ за спасеніе, которое пророкъ почувствовалъ еще во чревѣ кита. Она дѣлится на четыре строфы по 2 ст. въ каждой и построена по законамъ стихотворнаго параллелизма, при чемъ стихи, въ которыхъ описывается виѣшнее положеніе пророка, написаны параллелизмомъ синтетическимъ, а изображающіе его душевное состояніе параллелизмомъ антитетическимъ. Отсюда видно, что молитва Ионы по своему логическому построенію и литературной формѣ представляетъ собою стройное и органически-связное цѣлое. Своимъ картиннымъ языкомъ она, какъ поэтическое произведеніе, существенно отличается отъ остальныхъ частей книги, содержащихъ историческій рассказъ.

11 ст. „И сказалъ Господь киту и онъ извергъ Иону на сушу“. Мѣсто, гдѣ былъ выброшенъ Иона, въ текстѣ не указывается, но по связи этого стиха съ началомъ III-ей главы ближе всего здѣсь нужно разумѣть палестинскій берегъ Средиземнаго моря.

III.

(1—3 ст.) Вторичное посольство Ионы въ Ниневію (4—10 ст.) и покаяніе Ниневитянъ

1—2 ст. О вторичномъ посольствѣ Ионы въ Ниневію говорится тѣми же словами, какими говорилось и о первомъ (I, 1—2 ст.), можно думать, что это второе „слово Господне къ Ionу“ было дано въ той же формѣ, что и первое (см. замѣчаніе къ 2 ст. I гл.). Содержаніе проповѣди пророка въ Ниневіи вторично не указывается, а дѣлается ссыла на прежде бывшее объ этомъ повелѣніе Божіе: „проповѣдуй въ ней, что я повелѣлъ тебѣ“ (см. зам. къ 2 ст. I гл.).

3 ст. „И всталъ Иона, и пошелъ въ Ниневію, по слову Господню“. Пророкъ послушался вторичнаго голоса Іеговы потому, что предшествовавшія событія (буря на морѣ, павшій на него жребій, поглощеніе и изверженіе китомъ) были для него знаменіями, убѣждавшими его въ истинности и непреложности получаемаго имъ откровенія.

„Ниневія была городъ великій у Бога, на три дня ходьбы“. На основаніи приведенныхъ словъ часто дѣлаютъ заключеніе о позднѣйшемъ происхожденіи книги пр. Ионы. Употребленная здѣсь прошедшая форма глагола: „была городъ великій“ указываетъ, говорятъ, на то, что во время написанія книги Ионы Ниневія уже не существовала, иначе о ней сказано было бы въ настоящемъ времени, какъ напр. въ X, 12 ст. Быт. Затѣмъ самое замѣчаніе о величій города будто бы совершенно излишнее для современниковъ Ионы, которые и безъ того прекрасно знали о Ниневіи и вполнѣ умѣстно только въ устахъ писателя, жившаго послѣ ея паденія. Относительно прошедшей формы глагола слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь употреблена форма, такъ называемая *praeteritum*. Она выражаетъ мысль о дѣйствительномъ существованіи предмета въ описываемое прошедшее время безъ всякаго отношенія къ настоящему, поэтому этой формой прошедшаго нисколько не исключается существованіе Ниневіи въ моментъ написанія книги. Она употреблена лишь въ соответствіи съ такой же формой другихъ глаголовъ, относящихся къ тому же событію, поэтому все это мѣсто можно передать такъ: всталъ Иона и пошелъ въ Ниневію и оказалась, что это великій городъ. Описывать величину Ниневіи для современниковъ Ионы, изъ которыхъ большинство не видѣло этого города, а иѣкоторые мо-

Ниневію по слову Господню; Ниневія же была городъ великій у Бога, на три дня ходьбы.

4. И началъ Іона ходить по городу, сколько можно пройти въ одинъ день, и проповѣдывалъ, говоря: „еще сорокъ дней,—и Ниневія будетъ разрушена!“

Жетъ быть не знали его и по имени, также естественно, какъ въ наше время описывать различные большіе города. Заключать на этомъ основаніи, что Ниневія въ моментъ описанія не могла существовать, можно только выходя изъ предубѣжденнаго взгляда. Прямое указаніе на то, что книга Іоны написана была до разрушенія Ниневіи, мы найдемъ въ книгѣ Товита, XIV, 8 ст., гдѣ Товитъ уговариваетъ сына своего Тоию оставить Ниневію, „ибо Ниневія будетъ разрушена, какъ говорилъ пр. Іона“. Очевидно израильскіе плѣнники въ Ассиріи думали, что пророчество Іоны о гибели Ниневіи (III, 4 ст.) только отсрочено по причинѣ покаянія города и въ свое время, видя крайнее развращеніе Ассирійянъ, ждали его исполненія. Во всякомъ случаѣ съ книгой пр. Іоны они были знакомы задолго до паденія Ниневіи.

Замѣчаніе о величій Ниневіи дополнено словами „у Бога“. Этимъ писатель хотѣлъ опредѣлить положеніе Ниневіи въ отношеніи къ Богу, сказать, что она была велика въ очахъ Божіихъ, передъ Богомъ, значить въ ней была какая то нравственная мощь и величіе. Цѣль такого замѣчанія могла быть та, чтобы въ глазахъ израильскихъ читателей напередъ оправдать описанное ниже (III, 10; IV, 11) отъиженіе Іеговою опредѣленія о гибели Ниневіи.

Величина города Ниневіи въ 3-емъ ст. опредѣляется словами: „на три дня пути“. День пути, т. е. разстояніе, какое можно пройти въ продолженіе одного дня, у древнихъ народовъ, по свидѣтельству Геродота, опредѣлялось въ 160—200 стадій, на наши мѣры длжны—25—30 верстъ. Такимъ образомъ разстояніе пути 3-хъ дней будетъ равняться 75—90 верстамъ. Для опредѣленія величины городовъ, мѣстностей обычно берется ихъ окружность, поэтому нужно думать, что и въ данномъ мѣстѣ словами „три дня пути“ опредѣляется окружность Ниневіи, а не протяженіе въ длину. Если мы возьмемъ для Ниневіи площадь окружностью около 80 верстъ и въ діаметрѣ менѣе 30, то это будутъ тѣ самые размѣры, которыми измѣряется величина Ниневіи у многихъ древнихъ писателей: Страбона, Геродота, Діодора Сицилійскаго, Ксенофонта. Значить, данныя о Ниневіи въ книгѣ Іоны находятся въ согласіи со свидѣтельствомъ другихъ историческихъ памятниковъ и не содержатъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, какъ это стараются представить тѣ, кто выраженіе „три дня пути“ понимаетъ въ смыслѣ опредѣленія длины Ниневіи. Нужно имѣть въ виду еще, что Ниневія была одной изъ самыхъ древнихъ городовъ міра, что строители ея—Нимродъ по Библии (Вт. X, 10—11 ст.) или Нувъ по гражданской исторіи имѣли намѣреніе построить выдающійся по размѣрамъ и великолѣпнй городъ, затѣмъ, что въ древности города застраивали не сплошь, а въ чертѣ города на случай осады оставляли значительную площадь подъ пастбищамъ и пашнями, чтобы совершенно не удивиться величій города по описанію кн. Іоны. Новѣйшія раскопки развалинъ Ниневіи на лѣвомъ берегу Тигра, близъ селенія Мозуля, еще разъ подтверждаютъ показанія кн. Іоны.

4 ст. „И началъ Іона ходить по городу, сколько можно пройти въ одинъ день“.... Приведенныя слова не указываютъ на то, что Іона шелъ въ одиомъ направленіи и прошелъ въ длину города разстояніе одного дня (изъ 3-ехъ) пути. Еврейское выраженіе точнѣе слѣдуетъ передать: „и исходилъ Іона по городу“ значить не въ прямомъ направленіи, а какъ того требовала проповѣдь. Прибавка, „въ одинъ день пути“ такимъ образомъ не стоитъ въ связи съ послѣдними словами 3-го ст. („на три дня ходьбы“) и не относится къ опредѣленію величины Ниневіи, а сдѣлана для того, чтобы показать ревность пророка въ проповѣданіи ниневитянамъ. Оставаясь съ проповѣдью на площадяхъ, торжищахъ и улицахъ, онъ все же успѣлъ исходить по городу такое разстояніе, какое совершаетъ въ день обычный путникъ. ....и проповѣдывалъ говоря: еще сорокъ дней и Ниневія будетъ разрушена“. Въ греческомъ, а отсюда и въ славянскомъ переводахъ вмѣсто „сорокъ“ (дней) подлинника стоитъ три.

5. И повѣрили Ниневитяне Богу: и объявили постъ и одѣлись во вретича, отъ большаго изъ нихъ до малаго.

6. Это слово дошло до царя Ниневии, — онъ всталъ съ престола своего и снялъ съ себя царское облаченіе свое, и одѣлся во вретиче и сѣлъ на пепелъ,

7. и повелѣлъ провозгласить и сказать въ Ниневіи отъ имени царя и вельможъ его, „чтобы ни

люди, ни скотъ, ни волю, ни овцы ничего не ѣли, ни ходили на пастбище, и воды не пили,

8. и чтобы покрыты были вретичемъ люди и скотъ и крѣпко вопіяли къ Богу, и чтобы каждый обратился отъ злаго пути своего и отъ насилія рукъ своихъ.

9. Кто знаетъ, можетъ быть, еще Богъ умилосердится и отвратитъ отъ насъ пылающей гнѣвъ Свой, и мы не погибнемъ“.

Такое чтеніе слѣдуетъ признать ошибочнымъ, потому что невѣроятно, чтобы всѣ событія III и IV главъ: проповѣдь Ионы ниневитянамъ, ихъ раскаяніе, указъ царя о формахъ покаяннаго траура, ожиданіе Ионой исполненія своего пророчества и отмѣна Вожія опредѣленія о гибели Ниневіи — произошли въ короткій трехдневный срокъ. Вѣроятнѣе всего что и LXX читали въ еврейскомъ и перевели не *три*, а *сорокъ*, но позднѣйшіе переписчики букву „ц“, обозначающую сорокъ, по ошибкѣ замѣнили сходною по начертанію букву γ — три.

Проповѣдь Ионы въ Ниневіи, несомнѣнно, нельзя ограничивать однимъ только предсказаніемъ о ея гибели черезъ сорокъ дней. Онъ долженъ былъ обличать злодѣянія ниневитянъ (см. I, 2 ст.) и вмѣстѣ съ тѣмъ указывать на возможность спасенія чрезъ покаяніе. Если бы послѣдняго пророкъ не дѣлалъ, то у ниневитянъ не могло бы и явиться такой надежды (см. 8—9 ст. III гл.), а было бы одно отчаяніе.

Но могъ ли пророкъ Иона проповѣдывать ниневитянамъ, да еще такъ всесторонне и усгѣшно, вѣдь онъ, говорятъ, не зналъ ихъ языка, не зналъ ихъ жизни, ихъ нравовъ и грѣховъ. Онъ былъ совершенно чуждъ ниневитянамъ и они не могли его понять. Что касается языка, то нужно вспомнить, что ассирійскій языкъ принадлежитъ къ семитическимъ и съ еврейскимъ языкомъ имѣетъ большое сходство, особенно это нужно сказать относительно галилейскаго нарѣчія, на которомъ говорилъ Иона. Отсюда легко себѣ представить, что Иона могъ научиться ассирійскому языку, равнымъ образомъ и образованные изъ ниневитянъ могли понимать еврейскій. Примѣръ знанія евреями ассирійскаго языка, а ассирійцами еврейскаго въ Библии имѣмъ извѣстнѣй (см. 4 Цар. XVIII, 26—28). Знаніе же жизни ассиріянъ, нужное для проповѣди, у пророка Ионы легко предположить. Ассирія отстояла отъ границъ Израильскаго царства едва на 200 верстъ и во времена Ионы она вела съ Израилемъ оживленныя политическія и торговыя сношенія. Религія ассиріянъ была сходна съ религіями сосѣднихъ съ Израилемъ ялыческихъ народовъ; грѣхи ассиріянъ, конечно, имѣли въ себѣ много общечеловѣческаго и о многомъ можно было заключать по вѣщности жителей и города. Поэтому не только Иона, лично бывшій въ Ниневіи, но и пророки, никогда ее не видѣвшіе, знали и живо изображали ея нравственное состояніе (см. Наум. I—III гл.; Соф. II, 13—15).

5—9 ст. Въ означенныхъ стихахъ говорится о покаяніи ниневитянъ по проповѣди пророка. Противники исторической подлинности книги пр. Ионы весь этотъ рассказъ считаютъ невѣроятнымъ. Невѣроятно будто бы, чтобы дѣльный громадный городъ обратился къ раскаянію по проповѣди одного человѣка, никому до сихъ поръ неизвѣстнаго, участіе въ этомъ царя и изданіе особаго указа также, говорятъ, невѣроятно; невѣроятными считаются и тѣ вѣщныя формы, въ которыхъ выразилось покаянное чувство ниневитянъ. Приведенное возраженіе въ значительной степени покоится на субъективномъ чувствіи вѣроятнаго и невѣроятнаго и по самому существу своему оно не особенно сильно. Вѣдь очень часто бываетъ, что дѣйствительность превосходитъ наши представленія о вѣроятномъ. Между тѣмъ въ рассказѣ пр. Ионы нѣтъ ничего превосходящаго всякое вѣроятіе. Случай вліянія отдѣльныхъ лицъ на массы народа, когда эти массы заражаются общимъ настроеніемъ, доходящимъ до энтузіазма и повинуются буквально

10. И увидѣлъ Богъ дѣла ихъ, | ствіи, о которомъ сказалъ, что на-
 что они обратились отъ злаго пути | ведеть на нихъ, и не навель.
 своего, и пожалѣлъ Богъ о бѣд- |

ГЛАВА 4-я.

1. Иона сильно огорчился этимъ | моей? Потому я и побѣждалъ въ
 и былъ раздраженъ. | Фарсисъ, ибо зналъ, что Ты—Богъ

2. И молился онъ Господу и ска- | благій и милосердый, долготерпѣ-
 залъ: „о, Господи! не это ли гово- | ливый и многомилостивый, и со-
 рилъ я, когда еще былъ въ странѣ | жалѣешь о бѣдствіи.

каждому слову того, кто сумѣлъ стать во главѣ движенія—извѣстны каждому (напри-
 мѣръ вдохновеніе французовъ на борьбу Жюльеномъ Даркъ, возбужденіе народныхъ массъ
 къ крестовымъ походамъ Петромъ Пустынникомъ и др.). Почему этого явленія, столь
 согласнаго съ психологіей массъ, не могло случиться въ Ниневіи? Впечатлительность
 восточнаго народа, усиленная въ ниневитянахъ извѣженіемъ и роскошью, ихъ высокое
 уваженіе къ мантикѣ, вѣра во всякаго рода прорицанія—создавали благоприятную почву
 къ тому, чтобы они отозвались на вдохновенную проповѣдь и страшное пророчество чуже-
 земнаго пророка. Особенно сильное впечатлѣніе долженъ былъ произвести на ниневитя-
 нъ рассказъ Ионы о своемъ трехдневномъ пребываніи во чревѣ кита; въ этомъ чудѣ
 они увидѣли для себя знаменіе божественнаго посольства пророка и истинности его
 проповѣди, какъ на это указываетъ евангеліе: „Иона былъ знаменіемъ для ниневитянъ“
 (Лк. XI, 30—1; Мф. XII, 40). Можетъ быть они даже сопоставили его рассказъ съ
 распространенными у нихъ мифами объ Ба-Оаннесѣ, выходящемъ изъ моря, чтобы учить
 людей почитанію боговъ и святой жизни; въ такомъ случаѣ вдохновенный Иона съ гроз-
 нымъ обличеніемъ и властною рѣчью могъ показаться имъ самимъ Оаннесомъ (за это
 говорило и созвучіе именъ). Такимъ образомъ всеобщее покаяніе въ Ниневіи по слову
 пророка—фактъ весьма вѣроятный. Участіе въ этомъ дѣлѣ Ниневійскаго царя и изда-
 ніе имъ особаго указа не уменьшаетъ исторической вѣроятности факта. Царь Ниневіи
 виѣсть съ тѣмъ былъ и верховнымъ жрецомъ, а его вельможи занимали слѣдующія за
 нимъ іерархическія должности, поэтому ихъ участіе въ охватившемъ народъ религіозномъ
 подъемѣ было неизбежно. Что касается формъ покаянія, то тутъ вызываетъ недоумѣніе
 привлеченіе къ этому домашнихъ животныхъ. Древніе люди ближе стояли къ животному
 міру и думали, что и сами животныя могутъ принимать участіе въ ихъ жизни, поэтому
 дѣлили съ ними и печаль и радость. Геродотъ, напр., рассказываетъ, что персы послѣ
 битвы при Платеѣ, когда палъ ихъ полководецъ Масистъ, въ знакъ траура остригли
 волосы всѣмъ животнымъ въ лагерѣ; то же самое и въ разбираемомъ нами мѣстѣ.
 (7—8). Эта подробность можетъ быть отмѣчена только, какъ глубоко правдивая исто-
 рическая черта. Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что историческая достоверность по-
 каянія ниневитянъ по проповѣди Ионы удостовѣрена евангеліемъ. Спаситель сказалъ,
 что „ниневитяне возстанутъ на судъ съ роломъ симъ и осудятъ его; ибо они *покая-*
лись отъ проповѣди Иониной“ (Лк. XI, 32). Очевидно Спаситель и его современ-
 ники считали покаяніе ниневитянъ дѣйствительнымъ событіемъ, въ противномъ случаѣ
 ссылка на нихъ не имѣла бы значенія.

IV.

(1—4). Огорченіе пр. Ионы по случаю помилованія Ниневіи. (5—11). и вразумленіе его Богомъ.

1—4. Начало IV главы стоитъ въ тѣсной связи съ послѣдними словами пред-
 шествующей: „*пожалѣлъ Богъ о бѣдствіи... и не навель*“ (III, 10) его на Ни-
 невію; объ этомъ пр. Иона узналъ, вѣроятно, потому, что для города благополучно

3. И нынѣ, Господи, возьми душу мою отъ меня, ибо лучше мнѣ умереть, нежели жить“.

4. И сказалаъ Господь: „неужели это огорчило тебя такъ сильно?“

5. И вышелъ Иона изъ города и сѣлъ съ восточной стороны у города, и сдѣлалъ себѣ тамъ кущу и сѣлъ подъ нею въ тѣни, чтобъ увидѣть, что будетъ съ городомъ.

6. И произрастилъ Господь Богъ растеніе, и оно поднялось надъ Ионою, чтобы надъ головою его была тѣнь и чтобъ избавить его отъ огорченія его; Иона весьма обрадовался этому растенію.

7. И устроилъ Богъ такъ, что на другой день при появленіи зари

червь подточилъ растеніе, и оно засохло.

8. Когда же взошло солнце, навелъ Богъ знойный восточный вѣтеръ, и солнце стало палить голову Іоны, такъ-что онъ изнемогъ и просилъ себѣ смерти и сказалаъ: „лучше мнѣ умереть, нежели жить“.

9. И сказалаъ Богъ Іонѣ: „неужели такъ сильно огорчился ты за растеніе?“ Онъ сказалаъ: „очень огорчился, даже до смерти“.

10. Тогда сказалаъ Господь: „ты сожалѣешь о растеніи, надъ которымъ ты не трудился и котораго не растилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь и пропало:

истекъ сорокадневный срокъ и вотъ онъ „сильно огорчился этимъ и былъ раздраженъ“ (IV, 1). Что Иона огорчился не инымъ чѣмъ, а именно помилованіемъ язычниковъ — ниневитянъ, въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія его молитва. Въ ней онъ говоритъ, что случилось то самое, чего онъ опасался, когда еще былъ въ своей странѣ, почему и бѣжалъ въ Варсенъ. „ибо зналъ, что ты Богъ благій и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалѣешь о бѣдствіи“ (2 ст.). Такимъ образомъ пр. Иона въ концѣ книги предсталъ предъ нами такимъ же, каковымъ мы его видѣли въ началѣ: не желающимъ спасенія язычникамъ и даже ропщущимъ на милостивый о нихъ судъ Божій, какъ будто всѣ знаменія прошли для него безслѣдно и его послушаніе Іеговъ не было убѣжденіемъ его души. Теперь онъ сознаетъ себя правымъ въ своихъ мысляхъ о язычникахъ, а Бога не по правдѣ къ нимъ милостивымъ и не будучи въ состояніи пережить этого несогласія просить у Бога себѣ смерти: „и нынѣ, Господи, возьми душу мою; ибо лучше мнѣ умереть нежели жить“ (3 ст.). Этотъ возвратъ къ національнымъ еврейскимъ мыслямъ и чувствамъ произошелъ у пр. Іоны, можетъ быть, потому, что онъ лично въ Ниневіи увидѣлъ всю неизмѣримую глубину нравственнаго развращенія язычниковъ, а плодовъ покаянія или не замѣчалъ, или не вѣрилъ ихъ искренности и прочности. Какъ человѣкъ впечатлительный и всегда искренній, не умѣвшій ничего дѣлать на половину, а всякому чувству отдававшійся всецѣло, Иона выражаетъ свой протестъ противъ помилованія недостойныхъ, по его мнѣнію, язычниковъ въ самой рѣзкой формѣ. Въ данномъ случаѣ онъ можетъ быть подражалъ пр. Иліи, котораго могъ знать лично, когда тотъ тоже просилъ себѣ смерти, если Богъ не хочетъ истребить отступившихъ отъ Него израильтянъ (3 Цар. XIX, 3—14).

5 ст. Иона вѣроятно надѣялся, что его молитва, выражающая возмущеніе помилованіемъ Ниневіи, будетъ Богомъ услышана и городъ, хотя съ запозданіемъ (не черезъ 40 дней), но все же будетъ наказанъ. Поэтому онъ вышелъ изъ города и сѣлъ съ восточной стороны его, „чтобы увидѣть, что оудеть съ городомъ“.

6—11 ст. Прежде чѣмъ вразумить Іону по поводу его ропота на милосердіе Божіе къ ниневитянамъ, Богъ заставилъ его самого почувствовать жалость къ растенію, выросшему надъ его головою. Затѣмъ сказалаъ, что если ему жаль засохшаго растенія, то не большей ли жалости и милосердія заслуживаетъ городъ, въ которомъ находится больше ста тысячъ ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей. Этотъ простой самъ по себѣ расказъ вызываетъ затрудненіе лишь неясностью, какъ понимать произрастеніе и увяданіе растенія надъ головою Іоны, считать ли это явленіемъ естественнымъ или чудомъ. На чудесный характеръ явленія указываетъ какъ будто то, что это растеніе неестественно

11. Мнѣ ли не пожалѣть Нине- | вѣкъ, не умѣющихъ отличить пра-
 вий, города великаго, въ которомъ | вой руки отъ лѣвой, и множество
 болѣе ста двадцати тысячь чело- | скота?“

быстро выросло и увяло („въ одну ночь выросло и въ одну же ночь и пропало“) в затѣмъ въ этомъ случаѣ неоднократно отмѣчается непосредственное участіе Божіе („устроилъ Богъ такъ...“ „провзраствль Господь...“). Однако эти данныя не вѣбють рѣшительнаго характера; въ Библіи часто и о естественныхъ явленіяхъ говорится, что они происходятъ по волѣ Божіей, вбо по релвгіозному сознанію все въ мірѣ совершается по дѣйствию Божію (Мѣ. X, 30; см. замѣч. на 4 ст. I гл.). Выраженіе 10 ст. о быстромъ ростѣ растенія, „которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь и пропало“ нѣтъ необходимости понимать съ буквальной точвостью, оно могло быть употреблено гиперболически для выраженія мысли о вичтожность растенія сравнительно съ чело- вѣческой жизнью (Исх. XL, 6; Пс. CIII, 15 ст.). На естественный характеръ явленія указываетъ какъ будто то, что писатель говоритъ при этомъ о разлчныхъ естественныхъ факторахъ, совершающхъ то или другое дѣйствіе: червь подтачиваетъ растеніе, отъ знойнаго восточнаго вѣтра оно засыхаетъ. Затѣмъ, чудо не предполагается самымъ ходомъ разсказа: для вразумленія пророка оно было не нужно, и прв естественномъ порядкѣ онъ также научался состраданію, какъ и при чудесномъ. Растеніе, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, въ еврейскомъ текстѣ обозначено словомъ *kijkajon*, которое обычно производится отъ египетскаго *kjkj*. Возможно, что съ этимъ растеніемъ евреи познако- мились еще въ Египтѣ, поэтому, встрѣтивъ его у себя ва родинѣ, вазвали его сло- вомъ, передѣланнымъ изъ египетскаго. Это растеніе описываютъ Городотъ, Плвий и бл. Иеронимъ. Всѣ они согласво говорятъ, что оно имѣетъ травянистый стебель, ши- рокія листья, достигааетъ высоты 8—12 футовъ, быстро растетъ и увядаетъ. Таквмъ образомъ это ве тыква в ве плущъ, какъ это значится въ славянскомъ и латинскомъ. переводахъ, а особое растеніе, называемое въ ботаникѣ *palma Christi*.

II. Тьчминъ

КНИГА ПР. МИХЕЯ.

Пр. Михей (евр. Michaḥ или въ болѣе полномъ начертаніи mi-chaḥahu. 2 Пар. XIII, 2; XVII, 7, означаетъ *кто какъ Богъ*) въ надписаніи его книги называется „Морасейтиномъ“ (евр. hammoraschthi). Это названіе обыкновенно понимается, какъ указаніе на мѣсто происхожденія пророка — Морахеу. По свидѣтельству бл. Иеронима, Морасеа находилась на югѣ Іудеи, вблизи Елевферополя. Новѣйшіе толкователи отождествляютъ Морахеу съ упоминаемымъ у Михея въ I, 14 Морешееъ-Геомъ. Слѣды Морасеы при этомъ указываютъ въ незначительныхъ развалинахъ, находящихся къ югу отъ Бейтъ-Джибрина.

Уроженецъ Іудеи, Михей свое пророческое служеніе проходилъ въ Іудейскомъ царствѣ. По надписаніи книги время этого служенія падаетъ на царствованіе Іоаѳама, Ахази и Езекии, т. е. на конецъ VIII-го в. до Р. Хр. Въ кн. Іереміи (XXVI, 18 — 19) сообщается, что когда народъ хотѣлъ умертвить его за предвѣщеніе гибели Іерусалиму, то нѣкоторые изъ старѣйшинъ земли сказали народному собранію: Михей Морасейтинъ пророчествовалъ во дни Езекии царя іудейскаго и сказалъ всему народу іудейскому: „такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: Сіонъ будетъ вспаханъ, какъ поле, и Іерусалимъ сдѣлается грудю развалинъ, и гора дома сего лѣсистымъ холмомъ“. „Умертвили-ли его за это Езекиа, царь іудейскій, и весь Іуда?“ Несомнѣнно, приведенныя слова относятся къ Михею, писателю пророческой книги. Такъ-какъ въ этихъ словахъ Михей представляется пророкомъ времени Езекии, то нѣкоторые новѣйшіе комментаторы этимъ временемъ и ограничиваютъ всю дѣятельность пророка, полагая, что стоящія въ надписаніи кн. Михея имена царей Іоаѳама и Ахаза представляютъ позднѣйшую вставку. Но свидѣтельствомъ Іер. XXVI, 18 — 19 утверждается только то, что *одно* извѣстное пророчество Михея, именно пророчество о разрушеніи Іерусалима (III, 12), было произнесено въ царствованіе Езекии, а не то, что и *вся* дѣятельность пророка ограничивалась этимъ царствованіемъ. Правда прямыхъ и ясныхъ указаній на время Іоаѳама и Ахаза мы не имѣемъ въ кн. Михея. Но это можетъ быть объясняемо тѣмъ, что книга пророка представляетъ не всѣ произнесенныя имъ рѣчи, а только старое изложеніе ихъ и извлеченія изъ нихъ. Кромѣ того, содержаніе пророчества Михея изъ времени Езекиа отчасти можетъ считаться отраженіемъ того настроенія

удейскаго народа, которое развилось въ царствованіе Іоаѳама и Ахаза. Сюда относятся, напр., указанія на воинственное настроеніе, которое особенно было сильно при Іоаѳамѣ (Мих. IV, 8; V, 5, 10 — 11: ср. 2 Пар. XXVII, 1 — 7), и на волшебство и идолопоклонство, которое было распространено при Ахазѣ (Мих. V, 12 — 14; I, 5). Какъ нѣтъ основаній отодвигать начало дѣятельности Михея ко времени Езекии, такъ нѣтъ данныхъ и для того, чтобы продолжать ее до царствованія Манассіи (ср. VII, 6).

По *содержанію* кн. Михея обыкновенно раздѣляется на три части, изъ которыхъ первыхъ обнимаетъ гл. I — III, вторая гл. IV — V и третья гл. VI — VII. Предметомъ пророческихъ рѣчей Михея была Самарія и Іерусалимъ. Пророкъ начинаетъ свои рѣчи возвѣщеніемъ разрушенія, предстоящаго Самаріи. Съ такою же угрозою обращается онъ и къ Іерусалиму, изображая въ рядѣ образовъ грядущее бѣдствіе (гл. I). Причиной божественнаго гнѣва противъ Іерусалима служитъ нечестіе жителей Іудеи, въ особенности преступленія вельможъ іудейскихъ, священниковъ, ложныхъ пророковъ и судей (гл. II — III). За эти преступленія, возвѣщаетъ пророкъ, „Сіонъ распаханъ будетъ, какъ поле, и Іерусалимъ сдѣлается грудой развалинъ, и гора Дома сего будетъ лѣсистымъ холмомъ“ (III, 12). Эти угрозы въ II, 12 — 13 пророкъ прерываетъ обѣтованіемъ о будущемъ соединеніи остатковъ Израиля и Іуды и возвращеніи ихъ изъ плѣна. Таково общее содержаніе *первой* части кн. Михея. Рѣчи гл. I — III, предсказывающія разрушеніе Самаріи, были произнесены до этого событія, т. е. до 722 г. Какъ видно изъ Іер. XXVI, 18, угрозы пророка противъ Іерусалима имѣли условный характеръ. Такъ-какъ народъ раскаялся, то онѣ не были осуществлены. Послѣ завоеванія Самаріи ассиріане прекратили военныя дѣйствія въ Палестинѣ, и угроза Іерусалиму миновала. Но духъ народа былъ неспокоенъ, и вотъ, пророкъ обращается къ народу съ утѣшительными рѣчами. *Вторая* часть кн. Михея, гл. IV — V, представляетъ подробное раскрытіе утѣшительнаго обѣтованія II, 12 — 13 и возвѣщеніе мессіанскихъ временъ. Въ эти времена всѣ народы обратятся къ закону Іеговы, и настанетъ царство мира (IV, 1 — 5). Этому будетъ предшествовать возстановленіе народа (IV, 6 — 8) и торжество его надъ врагами, злоумысляющими противъ Сіона (IV, 9 — 13). Виновникомъ этого славнаго будущаго явится имѣющій родиться въ Виолеемѣ Владыка Израиля, „происхожденіе Котораго отъ дней вѣчныхъ“. Владычество его доставитъ Израилю могущество надъ врагами, подобными Ассурѣ, и сдѣлаетъ его истиннымъ народомъ Божиимъ, среди котораго не будетъ уже предметомъ ложнаго богочинанія (гл. V). *Третья* часть кн. Михея (гл. VI — VII) содержитъ въ первой половинѣ обличительную рѣчь пророка къ Израилю. Призывая горы и холмы въ свидѣтели суда Господа съ Израилемъ, напоминая о благодѣяніяхъ Божіихъ (VI, 1 — 5) пророкъ поставляетъ

народу на видъ его неправды — лживость, обманъ, отсутствіе милосердія, вообще „обычаи Амврїа и дѣла дома Ахава“ (VI, 6—VII, 8). Народъ долженъ понести наказаніе за грѣхи свои, и пророкъ отъ имени Господа говоритъ: „Я неизцѣльно поражу тебя опустошеніемъ за грѣхи твои“ (VI, 13—15). Но вмѣстѣ съ тѣмъ пророкъ снова выражаетъ увѣренность въ томъ, что Господь умилосердуется надъ остаткомъ наслѣдія своего, изгладитъ беззаконіе народа, явитъ, какъ въ дни исхода изъ Египта, дивныя дѣла свои, возстановитъ теократію и расширитъ продѣлы ея (VII, 11—20). Не вполне ясно, о какомъ именно царствѣ говоритъ пророкъ въ гл. VI—VIII. Большинство комментаторовъ понимаютъ рѣчи гл. VI—VIII, какъ пророчество объ Іерусалимѣ и царствѣ Іудейскомъ о плѣненіи іудейскаго народа и о возстановленіи царства послѣ плѣна (VII, 11). Но нѣкоторыя выраженія разсматриваемыхъ главъ даютъ основаніе другимъ комментаторамъ относить эти главы не къ Іерусалиму и Іудейскому царству, а къ Самаріи и царству Израильскому. Гоонакеръ справедливо указываетъ на то, что въ гл. VI—VII не называется ни Іудея, ни Іерусалимъ или Сїонъ, ни Вавилонъ. Далѣе, въ молитвѣ пророка о возстановленіи народа (VII, 14 и д.) мы не находимъ ни одного изъ тѣхъ предсказаній славнаго будущаго, которыя обычны въ описаніи величія Сїона. Слова молитвы: *да пасутся они въ Васанъ и Галаадъ, какъ во дни древніе* (VII, 14) болѣе понятны въ отношеніи къ Израильскому царству, нежели въ отношеніи къ Іудейскому. Общая картина нечестія народа, начертанная въ гл. VI—VII, вполне соответствуетъ той, какую мы видимъ у пр. Осїи (ср. Ос. IV, 1—2; IX, 7—8). Такое выраженіе, какъ VI, 16, опять естественнѣе понимать въ отношеніи Самаріи, чѣмъ въ отношеніи Іерусалима. Отмѣченныя черты гл. VI—VII и даютъ основаніе видѣть въ нихъ рѣчь о Самаріи, и именно ретроспективный обзоръ совершившихся въ Самаріи событій, раздѣленіе справедливости божественной кáры, постигшей десятиколѣнное царство и возвѣщеніе остатку этого царства надежды на свѣтлое будущее. Гл. VI—VII являются, такимъ образомъ эхомъ тѣхъ братскихъ чувствъ, которыя вызваны были паденіемъ десятиколѣннаго царства въ душахъ лучшихъ представителей Іудейскаго народа.

Рѣчи пр. Михея отличаются глубиною и живостью чувства. Особенно сильны тѣ обличенія, съ которыми пророкъ обращается къ вельможамъ народа и къ ложнымъ пророкамъ. Живость чувства, одушевляющаго пророка, отражается въ его рѣчахъ быстрыми переходами отъ одной мысли къ другой (отъ обличенія къ угрозѣ, отъ угрозы къ обѣтованіямъ (II, 8—12; III, 12; IV, 1), частымъ употребленіемъ уподобленій и игрѣ словъ (I, 10—15; II, 4; VI, 5), обиліемъ образовъ. При этомъ, какъ уроженецъ деревни, Михей, подобно Амосу, свои образы и сравненія чаще всего заимствуетъ, изъ пастушеской жизни (ср. II, 12; IV, 6—7; V, 3—4; VII, 14).

Новѣйшая критика отвергаетъ подлинность большой части кн. Михея, утверждая что первоначальная книга пророка была переработана и восполнена въ послѣднѣе время. Но въ основѣ такого воззрѣнія лежитъ во-первыхъ, несправедливое примѣненіе къ книгѣ требованій отъ современнаго литературнаго произведенія, а во вторыхъ, особое пониманіе вѣтхозавѣтнаго профетизма, сводящее послѣдній только къ неяснымъ ожиданіямъ будущаго и недопускающее опредѣленныхъ предсказаній этого будущаго.

Текстъ кн. Михея представляетъ не мало трудностей, такъ-какъ подлинникъ и переводы передаютъ его не одинаково.

Литература: Проф. П. А. Юнгеровъ, Книга пр. Михея. Казань. 1890. Арх. Антоній. Толкованіе на книгу св. пр. Михея. СПб. 1891. Roorda, Commentarius in Vatic. Michae, 1869. Ryssel, Die Textgesalt und die Echtheit d. Buches Micha 1887. Cheyne, Micah with notes and Introduction 1895. См. также комментаріи Новака, Марти и Гоонакера.

Книга пророка Михея.

ГЛАВА 1-я.

1. Слово Господне, которое было къ Михею Морасейтину во дни Иоаѳама, Ахаза и Езекии царей Иудейскихъ, и которое открыто ему о Самаріи и Иерусалимѣ.

2. Слушайте, всѣ народы, внимай, земля и все, что наполняетъ ее! Да будетъ Господь Богъ свидѣтелемъ

противъ васъ, Господь изъ святаго храма Своего!

3. Ибо вотъ, Господь исходитъ отъ мѣста Своего, низойдетъ и наступитъ на высоты земли,—

4. и горы растають подъ Нимъ, долины распадутся, какъ воскъ отъ огня, какъ воды, льющіяся съ крутизны.

I.

1. Надписаніе книги. — 2—7. Судъ Господа надъ Самаріей.—8—9. Скорбь пророка.—10—16. Вѣдствіе Иудей.

1. Ст. 1 является надписаніемъ книги. См. введение. Въ надписаніи комментаторы обращаютъ вниманіе на то, что пророкъ называетъ Самарію прежде Иерусалима; это объясняется тѣмъ, что пророкъ говоритъ о судѣ надъ народомъ Вожіимъ, а этому суду прежде подверглась Самарія. *Которое открыто ему:* съ евр. точнѣе— „Которое онъ видѣлъ“ (ascher chazah); у LXX βλεψ̄ών εἶδε, — сокращенный оборотъ вмѣсто βλεψ̄ών, ἃ εἶδε, съ слав. „о нихъ же видѣ“.

2. Пророкъ обращается съ рѣчью ко всѣмъ народамъ и къ землѣ. Изъ дальнѣйшаго видно, что пророкъ говоритъ о народахъ и о землѣ, противъ которой выступаетъ свидѣтелемъ Богъ, т. е. не о языческихъ народахъ (Новакъ), а о народѣ и землѣ Израиля. *Господь изъ святаго храма Своего:* библейскіе писатели нерѣдко называютъ храмъ Вожіимъ небо (Ис. XI, 4; XVII, 7; XXVIII, 9; Авв. II, 20); какъ видно изъ ст. 4-го, Михей подъ храмомъ Господа разумѣетъ небесное жилище Бога. У LXX въ ст. 2-мъ вмѣсто евр. *слушайте всѣ народы. ἀκοῦσατε λαοὶ* γένους, слав. „слушайте людие вси (πάντες, только въ нѣкоторыхъ изданіяхъ и рукописяхъ LXX) словеса“; последнее, вѣроятно, возникло изъ евр. kullam (народы *всѣ*), прочитаннаго какъ millim рѣчи. Выраженіе, *все что наполняетъ ее*, LXX передаютъ перифрастически и понимаютъ о людяхъ; отсюда въ слав. „земле и вси, иже на ней“. Вмѣсто слова *свидѣтелемъ* (cd) у LXX отвлеченно εἰς μαρτυρίων, слав. „въ послушествованіе“, во свидѣтельство.

3. Въ ст. 3—4-мъ пророкъ изображаетъ снисшествіе Господа для суда надъ Самаріей. Союзъ *ибо* указываетъ на то, что ст. 3-й служитъ поясненіемъ предшествующаго, именно словъ ст. 2-го *да будетъ Господь Богъ свидѣтелемъ противъ васъ*. Нарѣчіе *вотъ* указываетъ на близость суда Вожія. *Отъ мѣста Своего*—т. е. съ неба.

4. Черты образа снисшествія Господа заимствованы пророкомъ отъ физическихъ явленій, свойственныхъ Палестинѣ, но, вѣроятно, не отъ таянія снѣга на вершинахъ

5. Все это — за нечестіе Іакова, за грѣхъ дома Израилева. Отъ кого нечестіе Іакова? не отъ Самаріи ли? Кто устроилъ высоты въ Іудеѣ? не Іерусалимъ ли?

6. За то сдѣлаю Самарію грудою

развалинъ въ полѣ, мѣстомъ для разведенія винограда; низрину въ долину камни ея и обнажу основанія ея.

7. Всѣ истуканы ея будутъ разбиты и всѣ любодѣйныя дары ея

палестинскихъ горъ (Юнгеровъ), а отъ грозовой тучи, разражающейя обильнымъ дождемъ. Въ слав. т. вмѣсто выраженія долины *распадаются* читается *юдоли растаютъ*: LXX передали текстъ подлинника свободно. Вмѣсто словъ *люющіяся съ крутизны* въ слав. „сходящая со устремленіемъ“; греч. ἐν κατὰβῆσει можно бы передать, — „по склону горы“.

5. Пророкъ указываетъ причину предстоящаго Самаріи и Іерусалиму наказанія въ нечестіи народа. *Отъ кого (мі) нечестіе Іакова? Не отъ Самаріи ли?* Съ евр. приведенное предложеніе точнѣе должно-бы передать: „кто нечестіе Іакова? не Самарія-ли? Пророкъ, предсавляя Самарію воплощеніемъ грѣха, выражаетъ мысль, что жизнь Израильскаго царства—одно только нечестіе или грѣхъ. *Кто (устроилъ) высоты (bamoth) въ Іудеѣ*: у LXX евр. bamoth соотвѣтствуетъ слово ἀρτῆας (въ слав. „кій грѣхъ тому Іудиву“). Въ виду чтенія LXX, а также и Сир. п Тарг., нѣкоторые комментаторы (Новакъ) полагаютъ, что въ евр. текстѣ вмѣсто bamoth (высоты) первоначально стояло chathoth (грѣхи) beth jehudah, при чемъ chathoth выпало, а beth измѣнено было въ bamoth. Но исправленіе bamoth въ chathoth главнымъ образомъ мотивируется тѣмъ спорнымъ соображеніемъ, отстаиваемымъ представителями отрвцательной крвтики, что Михей, пророкъ VIII в., не могъ въ столь сильной формѣ обличать культъ высотъ. Параллелизмъ же членовъ будетъ выдержанъ и при настоящемъ чтеніи евр. текста (нечестіе Іакова—высоты Іуды); кромѣ того, легче изъ bamoth могло явиться chathoth, которое было въ экземплярахъ LXX, чѣмъ наоборотъ.

6—7. Пророкъ возвѣщаетъ судъ надъ Самаріей и угрожаетъ ей полнымъ разрушеніемъ; по слову пророка, отъ города останется только груда камней, сброшенныхъ въ долину съ холма, на которомъ стояла Самарія, обнажены будутъ фундаменты домовъ, и мѣсто города занято будетъ виноградниками. LXX евр. lei hassadeh („въ груду развалинъ въ полѣ“) перевели εἰς ὄπωρφυλάκιον ἀγροῦ, въ слав. „во овощное хравлище сельное“. Овощное хравлище—шалашъ, устраиваемый въ полѣ для сохраненія плодовъ. Самарія разрушалась неоднократно: именно въ 722 г. Саргономъ, царемъ ассирійскимъ (4 Цар. XVII), затѣмъ около 107 г. Іоанномъ Гирканомъ, который срылъ укрѣпленія города, и сравнял его съ землею (Древн. XIII, X, 2—3). Возстановленная послѣ Гиркана проконсуломъ Свріи Габиніемъ (57—55 до Р. Хр.), Самарія была обстроена и расширена Иродомъ Великимъ, переименовавшимъ городъ въ честь Августа въ Севастію. Но и подъ новымъ именемъ городъ недолго наслаждался благополучіемъ; постепенно овъ упалъ и превращался въ развалины. Нынѣ на мѣстѣ древней Самаріи находится небольшая деревня Себасть, а большая часть территоріи нѣкогда славнаго города занята подъ посѣвы и виноградники (ср. Кейтъ. Доказательства истинны хрвтіанской вѣры. 1870. Стр. 244—253).

7. Вмѣстѣ съ разрушеніемъ Самаріи погибнуть и идолы самарійскіе, Resileicha—каменные изваянія, рус. *истуканы*, в ozabescha — статуи, доказавъ такимъ образомъ, свое безсиліе. *Любодѣйныя дары ея*: т. е. различныя привошенія языческимъ богамъ, служеніе которымъ съ точки зрѣнія пророка есть любодѣвіе, а можетъ быть и прямо дары, собиравшіеся въ качествѣ платы существовавшихъ при языческихъ храмахъ блудницамъ (въ слав. „понеже отъ найма блуда собра“). *Ибо изъ любодѣйныхъ даровъ она устраивала ихъ; на любодѣйныя дары очи будутъ и обращены*: т. е. идола, устраивавшіеся Самаріей на любодѣйныя дары, перейдутъ къ другой блудницѣ—Ниневіи, будутъ обращены въ дары ассирійскимъ богамъ. Пророкъ вазываетъ и служеніе язычниковъ своимъ богамъ любодѣйствомъ, исходя изъ мысли, что и ови, подобно Іудеямъ, отступили отъ завіта, заключеннаго Господомъ со всѣмъ человѣчествомъ

сожжены будутъ огнемъ, и всѣхъ идоловъ ея предамъ разрушенію, ибо изъ любодѣйныхъ даровъ она устроивала ихъ; на любодѣйные дары они и будутъ обращены.

8. Объ этомъ буду я плакать и рыдать, буду ходить, какъ ограблен-

ный и обнаженный, выть, какъ шакалы, и плакать, какъ страусы,

9. потому что болѣзненно пораженіе ея, дошло до Іуды, достигло даже до воротъ народа моего, до Іерусалима.

10. Не объявляйте объ этомъ въ

въ лицѣ Адама и Ноя (ср. Ос. VI, 7; Іез. XVI и XXIII). Гл. jukththu (будутъ разбиты) и issarphu (будутъ сожжены) LXX или читали въ формахъ дѣйств. залога (jakothu, isrphu) или просто страд. форму замѣнили дѣйствительной; отсюда въ слав. „вся изваянная ея сокрушатъ и вси изды (місѣща, плата блудницѣ. Ос. II, 12; Втор. XXIII, 19; Іезек. XVI, 50), зааляютъ огнемъ“.

8. Пророкъ выражаетъ свою скорбь о погибели Самаріи, такъ какъ эта погибель служить указаніемъ и на предстоящія бѣдствія Іудейскаго народа, на которомъ со ст. 8-го пророкъ и сосредоточиваетъ свое вниманіе. *Буду ходить какъ ограбленный и обнаженный*: пророкъ намѣренъ въ знакъ скорби облечься въ трауръ, — одѣтъ, подобно ограбленнымъ врагами плѣнникамъ (Ис. III, 23; XX, 1—4), вретще и даже обнажиться, т. е. или разорвать свою одежду, какъ дѣлали въ знакъ траура (Быт. XXXVII, 34; 2 Цар. XIV, 2) или же всевѣмъ обнажиться, какъ оступали съ плѣнниками (Ис. XX, 1—6). Одежда пророка должна была не только выражать его скорбь, но и предугадывать на предстоящій народу плѣнъ. *Выть, какъ шакалы, и плакать какъ страусы*: вой шакаловъ, по свидѣтельству путешественниковъ, похожъ на рыданія человѣка; равнымъ образомъ, и страусы по ночамъ издаютъ звукъ, напоминающій плачь человѣка. LXX слова стиха 8-го отнесли не къ пророку, а къ Самаріи; поэтому въ славянскомъ: „сего ради возрыдаетъ и восплачется, пойдетъ боса и нага, сотворитъ плачь, аки зміевъ (ѡс брахдѣтѡв) и рыданіе, аки дщерей сирійскихъ“. Въ греч. текстѣ, такимъ образомъ, плачь сравнивается съ плачемъ драконовъ (евр. thanim), — баснословныхъ существъ, которыя будто-бы могли издавать необычайное шипѣніе или свистъ (Вл. Іеронимъ, въ коммент.) и съ рыданіемъ сиріиновъ. Подъ сиріиами (сиріѣн) или сиревани LXX разумѣли или тѣ баснословныя существа, которыя, по сказанію Одиссея, отличались необыкновенно пріятнымъ голосомъ (Вл. Іеронимъ, Θεодоритъ), или же ночныхъ птицъ, издающихъ жалобный стонъ (Юнгеровъ), самокъ страусовъ.

9. Причина скорби пророка о погибели Самаріи та, что подобное же бѣдствіе угрожаетъ Іудеѣ и Іерусалиму. Пророкъ, при этомъ называетъ Іерусалимъ „*воротами народа*“, потому что Іерусалимъ для страны имѣлъ такое же значеніе, какое имѣютъ ворота для города, — былъ мѣстомъ верховнаго суда, резиденціей царей, мѣстомъ собранія народа (Втор. XXI, 19; Іер. XVII, 19). Взятіе Іерусалима было ключень къ завоеванію страны, какъ взятіе городскихъ воротъ отдавало во власть враговъ городъ. Въ это слово русскаго текста *болѣзненно* (anuschah) *пораженіе ея* въ слав. читается: „ако одержа (хатехратрѡев) язва ея“ т. е. „возобладала надъ ней язва“; *виѣсто ея* (ѡѣтѣ) родит. пад. отъ хатехр.). въ слав. должно бы быть ю — (въ зависимости отъ глагола „одержа“).

10. Въ ст. 10—16 пророкъ въ рядѣ образовъ говоритъ о предстоящихъ бѣдствіяхъ. Пользуясь приемомъ игры словъ, пророкъ называетъ при этомъ имена городовъ, которые пострадаютъ отъ бѣдствія. Текстъ ст. 10—16, повидимому, сохранился не въ первоначальной чистотѣ и не одинаково читается въ подлинникѣ и переводахъ. Поэтому смыслъ ст. 10—16 весьма неясенъ и обыкновенно устанавливается комментаторами только предположительно. Въ ст. 10-мъ пророкъ запрещаетъ Іудеямъ объявлять о постигшемъ ихъ бѣдствіи и даже плакать громко въ филистимскомъ городѣ Геѣѣ, дабы не вызвать злорадство исконныхъ враговъ и тѣмъ усугубить бѣдствіе. Въ это пророкъ приглашаетъ народъ предаться скорби и облечься въ трауръ въ Офрѣ. Офра — городъ въ Веліамниновомъ колѣбѣ, вблизи Вевиля (Нав. XVIII, 23; 1 Цар. XIII, 17), нынѣ деревня *Таубе*. Пророкъ называетъ изъ городовъ іудейскихъ именно Офру, для того, чтобы получилась игра словъ *leaphra arhar* („въ Офрѣ цѣломъ покроется“). У LXX и въ

Геоѣ, не плачьте тамъ громко; но въ селеніи Офра постройте себя пепломъ.

11. Переселяйтесь, жительницы Шафира, срамно обнаженные; не убѣжить и живущая въ Цаанѣ; плачь въ селеніи Ецель не дастъ вамъ остановиться въ немъ.

слав. т. мысль ст. 10-го передается вваче: „уже въ Геоѣ, величайтесь, и Иевакимляне, не сограждайте изъ дому на посмѣяніе, перстію посыпите посмѣявіе ваше“. Гл. al thagidu (не возвѣщайте) LXX, предполагають, сопоставляли съ pagid (ввязь) и потому перевели сл. $\mu\eta\ \mu\epsilon\gamma\alpha\lambda\upsilon\nu\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$, не хвалитесь, не величайтесь. *Иенакимляне*, греч. $\sigma\iota\ \text{'}\text{E}\nu\alpha\chi\epsilon\iota\mu$ —потомки Евака (Числ. XIII, 34; Втор. IX, 2; Нав. XIV, 15) завизавшіе вѣкогда южную часть Палестины, а затѣмъ филистимскіе города Газу, Геоѣ, Азотъ (Нав. XI, 22; XIV, 12; Суд. I, 20; 1 Цар. XVII и др.). Появленіе имени Иенакиляне объясняютъ погрѣшностью въ греч. текстѣ: (евр. bascho (отъ bashah плакать) было переведево LXX-ю сл. 'Eв'Axеиμ (какъ въ Алекс. спискѣ и свискахъ 23. 95. 145. 187), что послѣдующими переписчиками исправлено было въ 'Eв'Вaxеиμ (Суд. II, 1—5), какъ читаетъ бл. Иеровимъ (in Baschim), Сиро-гекз. в XII код., и потомъ въ 'Eв'axеиμ, каковое чтеніе, входящее во многихъ рукописяхъ, принято было и елизаветинскимъ справщиками славянской Бвбли. На основаніи первоначальнаго греч. чтенія 'Eв'Axеиμ или 'Eв'Axеi. новѣйшіе комментаторы (Гоовакеръ) предлагають въ теперешнемъ евр. текстѣ слово bascho счистать собственнымъ именемъ фвнкійскаго города Акко (Суд. I, 31): bascho al-thibehu—не плачьте громко,—не плачьте въ Акко. Выраженіе евр. текста: „не сограждайте изъ дому на посмѣявіе“ означаетъ—не дѣлайте изъ дома (Иуды) предмета несмѣшекъ. Сл. „не сограждайте“ ($\mu\eta\ \acute{\alpha}\nu\omicron\iota\chi\omicron\delta\omicron\rho\epsilon\iota\tau\epsilon$) явилось потому, что LXX гл. al-thibehu (не плачьте) прочитали какъ al-thibhu (отъ banah строить). Евр. bebeth leaphrah (въ домѣ Офры) LXX поставили въ зависимость отъ предшествующаго гл. $\acute{\alpha}\nu\omicron\iota\chi\omicron\delta\omicron\rho\epsilon\iota\tau\epsilon$. при чемъ leaphra (Офра) приняли за производное отъ raag (развѣвать ротъ въ звукъ васмѣшки) или sharher (красвѣтъ): отсюда получилось чтеніе слав. т.—„не сограждайте дому на посмѣявіе“. Выраженіе „перстію посыпите посмѣявіе Ваше“ получилось потому, что къ послѣднимъ словамъ ст. 10-го apha hithphalashchithi LXX отвесл и начало ст. 11-го ibri lachem (переселяйтесь себѣ), ошвбчво связанъ ibri съ sharher или raag (красвѣтъ, смѣяться).

11. Въ виду предстоящаго вавствія вепрятелей пророкъ уже приглашаетъ жвтельницъ Шафира переселяться въ неприятельскую страну въ качествѣ плѣвввцъ, съ которыми сняты одежды („срамно обнаженные“); отъ плѣна въ убѣгутъ и живущіе въ Цаанѣ, которые не найдутъ себѣ пристанища,—всюду, какъ, напр., въ Ецелѣ, встрѣтять плачь и вопль. *Шафиръ*—обыкновенно отождествляютъ съ гор. Шамиръ, упоминаемымъ въ Нав. XV, 48, находившимся по свидѣтельству бл. Иеронима и Енсевія, на равнинѣ между Эленеерополемъ и Аскаловомъ. *Цаанъ* или *Цеананъ*—мѣстечко, упоминаемое въ кв. Нав. XV, 37, вышній Кирбетъ-эс-Севатъ близъ Бейтъ-Джибриана. *Ецель*—мѣстечко упоминаемое еще у пр. Захар. (XIV, 5) и входившее, какъ предполагають, въблизи Иерусалима. Пророкъ называетъ, при изображеніи предстоящаго бѣдствія Иудѣ, именно перевесленнаго мѣста, въ виду филологическаго значенія названій ихъ: пророкъ желаетъ воспользоваться приемомъ игры словъ. Жвтельницамъ Шафира (вня Шамиръ озвачаетъ: красота, украшеніе) предсказывается, что они будутъ срамно обнажены, жителей Цаава (цаавъ—отъ жаза уходвтъ), что они не уйдутъ отъ бѣдствія, а о селеніи Ецель (бокъ, сторона, опора) гонорится, что ово не окажетъ помощи бѣглецамъ. Переводъ LXX и нашъ слав. т. въ ст. 11-мъ даетъ мысль отличную отъ мысли подливника и не яснуу. Гл. ibri lachem (переселяйтесь) LXX отвесли въ конецъ ст. 10-го. Въмѣсто словъ *жвтельницацы Шафира, срамно обнаженные* въ слав., по переводу съ греч., читается—„обитающая добръ во градѣхъ своихъ“: словомъ „добръ“ (греч. $\kappa\alpha\lambda\omega\varsigma$) LXX передали евр. имя Шафира, словами *во градѣхъ своихъ* ($\tau\acute{\alpha}\varsigma\ \pi\acute{\alpha}\lambda\epsilon\iota\varsigma\ \alpha\upsilon\tau\eta\varsigma$) LXX перевели, очевидно, евр. eijah (вагота, рус. обнаженвая), провводя его отъ ig (городъ), при чемъ евр. boscheth стыдъ (рус. т. сранио) оставлено было безъ перевода. Въмѣсто имени Цаава въ греч. т. чвтается $\Sigma\epsilon\nu\nu\acute{\alpha}\rho$, а также $\Sigma\epsilon\nu\acute{\alpha}\nu$ (бл. Иеровимъ, Компл.,

12. Горюеть о своемъ добръ жительница Мароы, ибо сошло бѣдствіе отъ Господа къ воротамъ Іерусалима.

13. Запрыгай въ колесницу бы- | 14. Посему ты посылать будешь

Алд. и рукоп.) и *Ευνάαρ* (Теодорвтѣ, I. Златоустъ). Церковные учителя (бл. Теодорвтѣ, Кирилл Ал.) полагають, что именемъ Сенаара LXX вносказательно вазвали Іерусалимъ. Названіе Ецеля (*beth-ezel*.) передано LXX-ю въ вариц. смыслѣ: „плачитесь дому (сущаго) близъ ея“ (*ἐχθρέωνον αὐτῆς*). Въсто слонъ не дастъ вамъ остановиться въ немъ LXX читалъ иное выраженіе, которое въ слав. передаво: „приметь отъ Васъ азъ болѣзней“.

12. Словами *жительница Мароы* пророкъ называетъ жителей Мароы вообще. Мѣстоположеніе Мароы ве извѣстно. Предпожительно отождествляють Мароу съ упоминаемымъ въ Нав. XV, 59 Моораомъ, ваходившимся недалеко отъ Іерусалима въ областѣ Іудваа колѣва. Но нѣкоторые комментаторы полагають, что Мароа фивкійское селеніе (Гооаакеръ). Пророкъ въ описаніи картинѣ предстоящаго бѣдствія Іудеѣ пользуется именемъ Мароы въ виду значенія этого имени (горечь, скорбь). Самое выраженіе пророка о Мароѣ повмается различно: въ вашей текстѣ евр. *shalah tetov* передаво словами *горюеть о добръ*, при чемъ *tov* починается въ смыслѣ нмущества; новѣшіе комментаторы (Новакъ, Гооаакеръ), въ виду отваченнаго значенія слова *tov*, привадевшее выраженіе передають: „ждеть добра“. Если подъ Марою разумѣть ве іудейское, а враждебное іудеямъ поселеніе, то смыслъ будетъ тотъ, что Мароа (горькая) ожидаетъ для себя добра отъ предстоящаго Іудеѣ бѣдствія. О бѣдствіи пророкъ замѣчаетъ, что ово сошло къ воротамъ Іерусалима: это значить, что бѣдствіе приближилось, но еще не вступило. — Первая половина ст. 12-го въ греч. и слав. текстѣ даетъ мысль отличную отъ мысли подливника. Въсто *ki shalah* (ибо горюеть) LXX, повдимому, читали *shi shalah*, которое и перевели *τις ἤρξατο* (слав. „кто нача“). Слово *maroth* (Мароа) понито LXX-ю въ смыслѣ варвчательнаго и передаво сл. *δβουυ*, болѣзнь. Все выраженіе по тексту слав. получило видъ: „кто нача во благая вселвшейся въ болѣзнь“, или, какъ должно бы бытъ: кто нача болѣзни вселвшейся во благая, т. е. кто начать восылать болѣзнь живущей во благополучіи“. Рѣчь идетъ объ Іерусалимѣ, который въ ст. 11-мъ называетъ Севвааромъ.

13. Называемый въ ст. 12-мъ Лахисъ, вѣвшій Уммъ-Лахисъ ва пути изъ Ветъ-Джврина въ Газу, находился на іудейской равнинѣ, въ области Іудваа колѣва (Нав. X, 3, 23, 30—32). Городъ былъ хорошо укрѣпленъ (2 Пар. XI, 9) такъ что могъ выдержать продолжительную осаду Сенаахирима (4 Пар. XVII, 14) в службу послѣднимъ убѣжищемъ для іудеевъ при завоеваніи Навуходовосора (Іер. XXX, 7). Предполагають, что Лахисъ былъ однимъ изъ „колесничьихъ городовъ“ царя Соломона (3 Пар. X, 26) и что въ немъ были поставлены кова солцу (4 Пар. XXIII, 11), хотя для послѣдняго нѣтъ основаній. Смыслъ обращенія пророка къ Лахису не яевъ, такъ какъ евр. *gethom hammerkabah larechesch* переводится различно. По смыслу рус. т. пророкъ приглашаетъ жителей Лахиса спасаться ва быстрыхъ коняхъ, — очевидно, въ вду предстоящаго бѣдствія. Въ слав. т., согласно переводу LXX, обращеніе пророка къ Лахису передаво словамъ: „шумъ колесницъ и кованковъ“, при чемъ слова эти отнесены къ концу ст. предшествующаго и понаты о Іерусалимѣ. Ты (евр. *hi*—онъ) начало грѣха дщери Сіоновои, ибо у тебя появились преступленія Израиля: не извѣстно, почему Лахисъ можетъ бытъ названъ началомъ грѣха Іерусалима. Калметъ, Шегтъ и др. комментаторы предлагають вторую половину ст. 13 перифразировать такъ: „началомъ грѣха дщери Сіоновои было то, что у тебя появились преступленія Израиля“ (Квабавбауеръ).

14. *Посему ты посылать будешь*: рѣчь обращена ве къ Лахису (Ювгеровъ), а къ дщери Сіова. *Дары*—евр. *schiluchim* оавачаетъ дары, даваемые невѣстѣ въ качествѣ придаваго (3 Пар. IX, 16). *Морешет-Геъ*—повдимому, мѣстечко, находившееся въ какихъ-то отвочевіяхъ къ Геу, —или бывшее вблизи его, или даже лежавшее

дары въ Морешееъ-Геѣъ; но селенія Ахзива будутъ обманомъ для царей Израилевыхъ.

15. Еще наслѣдника приведу къ тебѣ, жительница Мореша; онъ пройдетъ до Одоллама, славы Израиля.

16. Сними съ себя волосы, остригись, скорбя о нѣжно любимыхъ сынахъ твоихъ; расширь изъ-за нихъ лысину, какъ у линяющаго орла, ибо они переселены будутъ отъ тебя.

на территоріи его. Названіе мѣстечка morescheth созвучно съ moresah невѣста (Втор. XXII, 23—27); поэтому въ выраженіи ты посылашь будешь приданое въ Морешетъ заключается игра словъ. Смыслъ выраженія, вѣроятно, тотъ, что дочь Сіона должна послать приданое Морешету по случаю перехода его во владѣніе новаго обладателя. Морешетъ названъ пророкомъ, какъ представитель всей страны. Но селенія (beth) Ахзива (Achziv) будутъ обманомъ (leachzav) для царей израильскихъ: въ выраженіи пророка содержится игра словъ, получающаяся не только отъ созвучія названія Ахзива съ слов. achzav (обманъ), но и оттого, что въ смыслѣ нарицат. имени achziv означаетъ ручей, пересыхающій лѣтомъ и, такъ обр., обманывающій путника, надѣющагося утолить свою жажду; подобно ручью, и городъ Ахзивъ обманетъ надѣющихся на него царей израильскихъ. Подъ послѣднимъ пророкъ разумѣетъ собственно царей іудейскихъ. Обманомъ для нихъ Ахзивъ явится въ томъ смыслѣ, что и онъ невѣстъ съ другими городами перейдетъ во власть враговъ. Ахзивъ городъ въ колѣнѣ Іудиномъ къ западу отъ Іерусалима (Быт. XXXVIII, 5; Нав. XV, 44).—У LXX-ти собственнымъ именемъ Морешетъ и Ахзивъ переведены, какъ и въ другихъ случаяхъ, нарицательными; отсюда въ слав. т. читается: „сега ради дасть посылаемыя даже до наслѣдія (евр. Морешетъ) Гевова, дома суетны (съ евр. селенія Ахзива); вотще быша царемъ израилевымъ“.

15. Морешъ („наслѣдіе“) городъ въ колѣнѣ Іудиномъ (Нав. XV, 44), нынѣ развалины Марашъ къ юго-западу отъ Бейтъ-Джвбрна. По слову пророка, въ Морешъ приведенъ будетъ наслѣдникъ (hajogesch), т. е. Морешъ перейдетъ во владѣніе враговъ Іуды. Морешъ называется пророкомъ для примѣра, какъ одинъ изъ городовъ Іудеи. Онъ придетъ до Одоллама, славы Израиля. Одолламъ—древній городъ (Быт. XXXVIII, 1, 12, 20) въ колѣнѣ Іудиномъ (Нав. XV, 36), окруженный скалами и пещерами, служившими нѣкогда убожищемъ Давиду и его слугинкомъ (1 Цар. XXII, 1; XXXII, 13; 1 Пар. XI, 15). Мѣстоположеніе его отождествляютъ съ нынѣшней деревней Корейтувъ. По рус. переводу, вторая половинка ст. 15-го имѣетъ тотъ смыслъ, что наслѣдникъ, т. е. непріятель, дойдетъ до южной границы Іудеи, до Одоллама. Славой Израиля Одолламъ, какъ полагаютъ (Юнгеровъ), могъ быть названъ за то, что окружаншія его пещеры и скалы дѣлали его хорошимъ оборонительнымъ пунктомъ для іудеевъ (2 Мак. XII, 35, 38). Но евр. т. разсматриваемаго выраженія можетъ быть переводимъ и иначе: „до Одоллама дойдетъ слава Израилена“. „Славой Израилевой“ въ такомъ случаѣ, пророкъ называетъ іудейскую знать и желаетъ выразить мысль, что при наступленіи бѣдствія вельможи іудейскіе, какъ нѣкогда Давидъ будутъ укрываться въ Одолламскихъ пещерахъ. LXX первую половину ст. 15 отвесли къ Лахису (слав. „дондеже наслѣдники привлеку тебѣ живущая въ Лахисъ“), а во второй вѣсто имени Израиля поставили дочери Сіона (наслѣдіе даже до Одоллама придетъ, слана дщери Сіони). Имени Лахиса нѣтъ ни въ одномъ переводѣ, кромѣ греческаго.

16. Пророкъ обращается къ Іудѣ, представляя Іуду, подъ образомъ матери, скорбящей о дѣтяхъ. Пророкъ приглашаетъ Іуду къ трауру по случаю предстоящаго пѣніи народа. Расширь изъ за нихъ лысину: во время траура евреи остригали и даже выбривали волосы на головахъ и бородахъ (Ис. XV, 2; Іер. VII, 29; XVI, 6); сдѣлать это приглашаетъ пророкъ в Іуду. Какъ у линяющаго орла: т. е. подобно орлу, который ежегодно весной теряетъ перья и покрывается новыми. Вѣсто выраженія сними съ себя волосы въ слав. читается: „Обросися“. Вѣсто словъ расширь лысину въ слав. „разшири обросненіе“.

ГЛАВА 2-я.

1. Горе замышляющимъ беззаконіе и на ложахъ своихъ придумывающимъ злодѣянія, которыхъ совершаютъ утромъ на разсвѣтъ, потому что есть въ рукѣ ихъ сила!

2. Пожелають полей, и берутъ ихъ силою, домовъ,—и отнимають ихъ; обирають челоуѣка и его домъ, мужа и его наслѣдіе.

3. Посему такъ говоритъ Господь: вотъ, Я помышляю навѣсть на этотъ

родъ такое бѣдствіе, котораго вы не свергнете съ шеи вашей, и не будете ходить выпрямившись; ибо это время злое.

4. Въ тотъ день произнесутъ о васъ притчу, и будутъ плакать горькимъ плачемъ и говорить: „мы совершенно разорены! удѣлъ народа моего отданъ другимъ; какъ возвратится ко мнѣ! поля наши уже раздѣлены иноплеменникамъ“.

II.

1—2. Обличеніе правителей іудейскихъ.—3—5. Возвѣщеніе наказанія.—6—7. Обращеніе къ ложнымъ пророкамъ.—8—11. Преступленія сильныхъ и легкомысліе народа.—12—13. Обѣтованіе объ избавленіи изъ плѣна.

Въ гл. II ѱ пророкъ выясняетъ *причины* суда, нозвѣщеннаго имъ въ гл. I-й. Съ этою цѣлью онъ описываетъ нравственное состояніе іудейскаго народа. Пророкъ, прежде всего, говоритъ о правителяхъ іудейскихъ, которыхъ обличаетъ изъ несправедливости и притѣсненій, а затѣмъ обличаетъ ложныхъ пророковъ и весь народъ. Далѣе пророкъ возиѣщаетъ наказаніе народу за нечестіе (ст. 4—5, 11), а всю рѣчь заканчиваетъ обѣтованіемъ о спасеніи (12—13).

1. Желая изобразить глубину нечестія правителей іудейскихъ, пророкъ представляетъ ихъ ночью придумывающими планы злодѣяній, а днемъ осуществляющими эти планы. LXX евр. *hoj* (горе) читали какъ *hajju* (были); поэтому въ слав. имѣсто чтевія русскаго т. *горе помышляющимъ беззаконіе* читается: „быша помышляюще труды“ (κόπος, бѣдствіе, неприятность). *Потому что есть въ рукѣ ихъ сила* (leel): слоно *el* Вульгатой и иѣкоторыми переводчиками изъ разсматриваемомъ мѣстѣ понимается, какъ наименованіе Бога. Въ такомъ же значеніи принимали слоно LXX, при чемъ желая ослабить выраженіе („потому-что рука ихъ Богъ ихъ“), измѣнили его смыслъ; отсюда изъ слав. „понеже не воздвигоша къ Богу рукъ своихъ“. По тексту LXX причина беззаконій правителей іудейскихъ та, что они не обращались съ молитвой къ Богу („не воздвигоша къ Богу рукъ“).

2. Насиліе правителей іудейскихъ проявилось въ присвоеніи чужихъ полей, домовъ и чужого наслѣдства. LXX, желая пояснить рѣчь пророка, добавили послѣ глагола *gaza* (берутъ силою) существительное *δρᾶσινος*, почему въ слав. читается—„и грабляху сиротъ“ (имѣсто русск. „и берутъ ихъ силою“).

3. Пророкъ говоритъ изъ ст. 3-мъ о предстоящемъ нашествіи неприятелей и плѣнѣ. Бѣдствіе это пророкъ уподобляетъ ярму, котораго нельзя свергнуть съ шеи.

4. Пророкъ продолжаетъ изображеніе предстоящаго народу наказанія. Бѣдствіе народа, по слоно пророка, найдетъ выраженіе въ плачевной пѣсни, которая имѣстъ съ тѣмъ будетъ притчей или сатирой на народъ. Пророкъ составляетъ эту притчу. *Въ тотъ день, т. е. изъ день, когда постигнетъ народъ наказаніе. И будутъ плакать горькимъ плачемъ*: евр. выраженіе *nahah neh nihjah* трудно для пониманія и переводится различно. LXX и Вульг. считали *nihjah* именемъ существ. и перенели его словомъ *μέλος*

5. Посему не будетъ у тебя ни | 6. Не пророчествуйте, пророки;
кого, кто бросилъ бы жребій для | не пророчествуйте имъ, чтобы не
измѣренія въ собраніи предъ Гос- | постигло васъ безчестіе.
подомъ.

(слав. „и восплачется плачь съ пѣснью, ἐξ μέλει) и suavitas (Вульг. cum suavitate). Новѣйшіе комментаторы считаютъ *niḥjah* причастной формой (нифаль) отъ гл. *hajah* быть и переводятъ: *отдѣлано, стало, совершилось*, причѣмъ слѣдующему далѣе гл. *ашаг* (рус. „будутъ говорить“) придаютъ значеніе латинскаго *inquit*: „свершилось, скажутъ, мы совершенно разорены (Эвальдъ, Гитцвгъ, Кнабенб.). Русские переводчики приняли *niḥjah* за другую форму существ. *nehî* плачь и все выраженіе *paḥah nehî niḥjah* перевели: „и восплачутъ плачемъ плача“, или „горькимъ плачемъ“. У евреевъ, какъ извѣстно, было въ обычаѣ составлять плачевныя пѣсни или *kinoth* на смерть героевъ и на гибель городовъ (ср. Ам. V. 1). Отъ этого обычая заимствовать и образъ пророка. Мы совершенно разорены: LXX и слав. буквально передаютъ евр. тексть выраженія, перевода—„бѣдство пострадохомъ“. *Удѣлъ народа моего отданъ* (*jamir*) *чужимъ*: рѣчь, по смыслу рус. т., отъ имени приточника или состанителя плачевой пѣсни. LXX, вѣроятно, видѣто *jamir* (отомель) читали *jamid*, *καταμετρήθη* (отъ *madad* измѣрять) и для ясности добавили слово *ἐν σχυρίω*—ужемъ, веренкою; отсюда въ слав. „часть людей моихъ измѣрися ужемъ“. Какъ *esh* *возвратится ко мнѣ*: LXX евр. *esh*, по недомому, прочитали какъ *ain* (нѣтъ) и потому перевели выраженіемъ *καὶ οὐκ ἔτι*; видѣто *li* (миѣ) LXX читали *lo* (ему); сл. *leschovev*, относящееся къ слѣдующему предложенію, они приняли за infinitiv отъ *schuv* (возвращать); отсюда въ слав. „и не бѣ возвращаяя его еже отвратитися“, т. е. не было препятствующаго отнятію его. *Поля наши раздѣлены иноплеменикамъ* (*leschovev*): послѣднее слово отнесено LXX къ предыдущему предложенію и понято въ смыслѣ глагола; поэтому конецъ ст. въ слав. читается: „села ваша раздѣлена быша“.

5. Ст. 5 многіе комментаторы понимаютъ, какъ слова, обращенныя къ пророку нечестивыми людьми, раздраженными его предсказаніями. Враги пророка выражаютъ желаніе, чтобы умеръ, не оставивъ потомства (Гитцвгъ, Орелли, Новакъ). Другіе комментаторы (Юнгеровъ, Гоонакеръ) считаютъ ст. 5-й заключеніемъ плачевой пѣсни, изложенной въ предшествующемъ стихѣ. Послѣ завоеванія земли ханаанской евреи бросали жребій для раздѣленія земли по колѣнамъ (Нав. XVIII, 8—10) въ собраніи у дверей скинии въ Силомѣ. Заимствуя отъ этого факта образъ выраженія, пророкъ хочетъ сказать, что во время наступающаго бѣдствія вся земля перейдетъ въ руки враговъ, а народъ пойдетъ въ плѣтъ, такъ что некому будетъ бросать жребій (слав. „не будетъ тебѣ вѣщающъ уже въ жребій“) для раздѣленія участковъ.

6. Ст. 6—7 весьма трудны для перевода и толкованія. Комментаторы понимаютъ эти стихи различно, и нашъ рус. переводъ представляеть только одно изъ толкованій на эти стихи. Трудность при толкованіи ст. 6-го возникнетъ вслѣдствіе неясности значенія три раза употребленнаго въ стихѣ гл. *patarh*. Гл. *patarh* означаетъ *лить, капать*, въ переносномъ смыслѣ—*лить*, т. е. проаносить рѣчи, проповѣдовать, говорить. LXX поняли глаголъ въ значеніи „*лить слезы*“, и отсюда въ слав. явилось: „не платитесь слезами, ниже да слезать о сихъ“. Какъ видно изъ дальѣйшихъ словъ (не отвержетъ бо укоризны“) LXX поняли ст. 6, какъ приглашеніе пророка не лить слезъ по поводу предстоящаго бѣдствія въ виду неотвратимости его. Получилась мысль, мало идущая къ контексту рѣчи. Другіе переводы и всѣ новѣйшіе комментаторы обыкновенно понимаютъ гл. *patarh* въ ст. 6-мъ въ значеніи переносномъ—*говорить, пророчествовать*. Но является вопросъ: о какомъ пророчествованіи идетъ рѣчь въ ст. 6-мъ? По смыслу нашего перевода, въ ст. 6-мъ идетъ рѣчь о ложномъ пророчествѣ: пророкъ обращается съ увѣщаніемъ къ ложнымъ пророкамъ не пророчествовать, дабы своими пророчествами, *возвѣщающими обычно миръ и благополучіе*, не навлечь на себя безчестіе, ибо эти пророчества не исполнятся (ср. Втор. XVIII, 22). По Вульг. и по толкованію новѣйшихъ комментаторовъ (Орелли, Новакъ, Гоонакеръ) ст. 6-й представляеть *обращеніе*

7. О, называющийся домомъ Иакова! развѣ умалился Духъ Господень? таковы ли дѣйствія Его? не благотворны ли слова Мои для того, кто поступаетъ справедливо?

8. Народъ же, который былъ прежде Моимъ, возсталъ какъ врагъ,

и вы отнимаете какъ верхнюю, такъ и нижнюю одежду у проходящихъ мирно, отвращающихся войны.

9. Женъ народа Моего вы изгоняете изъ пріятныхъ домовъ ихъ; у дѣтей ихъ вы навсегда отнимаете украшеніе Мое.

къ самому пр. Михею или вообще къ истиннымъ пророкамъ со стороны ложныхъ пророковъ или со стороны чечестивыхъ современниковъ. Смыслъ обращенія таковъ: Михей не долженъ пророчествовать, потому что безчестіе не постигнетъ народа (Вулг.: „не пророчествуйте; не изольется на нихъ, во постигнетъ ихъ безчестіе“).

7. Ст. 7-й, какъ и предыдущій очевь труденъ для пониманія и толкуется различно. Составители русскаго перевода, повидимому, видѣли въ ст. 7-мъ порицаніе пр. Михея ложныхъ пророковъ, къ которымъ обращены и слова ст. 6-го. Ложные пророки, спокойно смотря на безправственность народа, объясняли постигающія его бѣдствія тѣмъ, что умолился Духъ Іеговѣ, т. е. ослабѣла Его сила, и Онъ не можетъ спасти. Опронергая подобное воззрѣніе, пророкъ, обращается ко всему дому Іакова, указываетъ, что дѣйствія Божіи не таковы, что они доказываютъ Его всемогущество, и если Онъ не спасаетъ народа, то только по винѣ послѣдняго, за его нечестіе: слова Господа благотворны, но только для тѣхъ, которые поступаютъ справедливо (Юнгеровъ). По Вулг. и по толкованію большинства комментаторовъ ст. 7-й представляеть *возраженіе* со стороны ложныхъ пророковъ или всего народа на *грозныя пророчества Михея* и другихъ истинныхъ пророковъ. Противъ истинности пророчества Михея о предстоящемъ бѣдствіи современника пророка (нѣкто чтенія рус. т. „о называющийся домомъ Іакова“ въ Вулг.: „домъ Іакова говорить“) выставляли то, что Духъ Господень, долготерпѣливый народу прежде, не умалился и теперь (т. е. не сдѣлался менѣе долготерпѣливымъ), и что величіе дѣлъ Господа не въ томъ, чтобы губить народъ („Таковы-ли дѣйствія его?“). Въ отвѣтъ на это пророкъ отъ имени Господа говоритъ, что слова Божіи благотворны только для поступающихъ справедливо.

8. Ст. 8 труденъ для пониманія и переведенъ въ рус. т. предположительно. По смыслу рус. перевода, раскрывая выраженію въ концѣ предшествующаго стиха мысль о томъ, что Господь благъ только для поступающихъ справедливо, пророкъ показываетъ въ ст. 8-мъ, какъ далекъ народъ Іудейскій отъ справедливости. Народъ сталъ какъ-бы врагомъ Божіимъ, потому что поступаетъ вопреки Его повелѣніямъ: у мирныхъ странниковъ, у людей, отвращающихся войны и василія отнимаютъ и верхнюю и нижнюю одежду. Новѣйшіе комментаторы иначе переводятъ 8-й ст., допуская нѣкоторыя исправленія текста; напр., у Гоонакера: „и вы противъ народа Моего, вы помогаете его врагу, предъ Салманассаромъ (евр. salman eder, верхнюю одежду, Гоонакеръ читаетъ salmanazag) вы отнимаете у тѣхъ, которые идутъ доврѣчиво своему дорогой, добычу войны“; у Новака: „вы выступаете, какъ враги, противъ народа Моего, отъ друзей отнимаете (достояніе) и отъ беззаботно проходящихъ военную добычу“. Греч. в слав. тексты даютъ въ ст. 8-мъ мысль, уклоняющуюся отъ подлинника и весьма неясную: „и прежде людіе Мои во вражду сопротивляшася, противъ миру своему: кожу его одраша, еже отяти упованіе, сокрушеніе ратвое“. Повидимому, по смыслу греч.-слав. т. пророкъ хочетъ сказать, что за враждебныя отношенія народа къ Богу, каковыя отношенія противорѣчатъ благополучію самого народа, отнято у него все, — и имущество (кожу его“), и надежда.

9. Пророкъ указываетъ другія преступленія народа — притѣсненіе или изгнаніе женъ и дѣтей. О какомъ изгнаніи женъ говоритъ пророкъ, не ясно. Гитцигъ полагаетъ, что пророкъ говоритъ объ отказѣ въ убѣжищѣ женамъ и дѣтямъ, спасавшимся изъ Израильскаго царства. Но рѣчь пророка имѣетъ общій характеръ. Вѣроятно, онъ имѣетъ въ виду и изгнаніе женъ съ цѣлью развода, и изгнаніе вдовъ и сиротъ съ цѣлью присвоенія ихъ имущества. Это изгнаніе изъ домовъ могло влечь за собой удаленіе изъ страны, вслѣдствіе чего дѣти изгнанники лишались уже чести принадлежать къ народу

10. Встаньте и уходите, ибо *стра-на* сія не есть мѣсто покоя; за нечистоту она будетъ разорена и при томъ жестокииъ разореніемъ.

11. Еслибы какой-либо вѣтреникъ выдумалъ ложь и сказалъ: „я буду проповѣдывать тебѣ о винѣ и сикерѣ“, то онъ и былъ бы

угоднымъ проповѣдникомъ для этого народа.

12. Непремѣнно соберу всего тебѣ, Іаковъ, неpremѣнно соединю остатки Израиля, совоюплю ихъ во-едино, какъ овецъ въ Восорѣ, какъ стадо въ овечемъ загонѣ; зашумятъ они отъ многолюдства.

Божію. Полагаютъ, что именно это лишение разумѣетъ пророкъ, когда говоритъ: *у дѣтей ихъ вы навсегда отнимаете украшеніе Мое*. Нѣкоторые комментаторы, впрочемъ, послѣднія слова пророка понимаютъ иъ мысли указанія на лишеніе дѣтей имущества (Юнгеровъ). Греч. переводчики евр. псхеј (жены) приняли за сокращенное nisiej (отъ nasi князь) и потому несъ 9-й ст. отнесли къ старѣйшинамъ; отсюда въ слав. т. читается: „сего ради старѣйшины людей моихъ извеугутся изъ домоу сладости своея, злыхъ ради начинавій сиоихъ (meal ololejha отъ дѣтей, LXX читали, вѣроятно; shevel alilejha, отъ злыхъ начинавій своихъ) отринонени быша“. „Прыближитесь гораиъ вѣчнымъ“ Послѣднія слова, не имѣющія соотвѣтствія въ подлинникѣ, повидному, содержатъ призывъ спастись иъ горы, въ виду надвигающагося бѣдствія.

10. Пророкъ угрожаетъ беззаконникамъ плѣномъ и прямо приглашаетъ ихъ уходить изъ земля, оскверненной грѣхами жиущихъ иъ ней и переставшей быть землею покоя (Втор. XII, 9, 10; Ис. XXVIII, 12). Греч. и слав. т. передаютъ мысль подлинника перифрастически (слав. „востани и пойди, яко иѣсть тебѣ сей покой нечистоты ради, ислѣстє тлѣниємъ“).

11. Обличая народъ, пророкъ сознаетъ, что проповѣдь его возбуждаетъ не виняніе народа, а раздраженіе. Въ душѣ его неволью возникаетъ скорбная мысль о томъ, какой проповѣди желалъ-бы народъ: проповѣди о винѣ и сикерѣ. Греч. и слав. т. въ ст. 11-мъ уклоняются отъ подлинника и даютъ мысль мало понятную. Начало ст. 11-го въ слав. т. „прогнастєся никимже гонимъ“ получилось ислѣдствіе того, что LXX къ 11-му ст. отнесли изъ ст. предыдущаго сл. pišgaz (сильный, жестокий), причеиъ сочли его формой гл. guz (бѣжать), а первая слова ст. 11-го lu isch holech (если-бы кто-нибудь ходящій) читали lo isch helech (иѣтъ человѣка идущаго или преслѣдущаго). Дальѣйшія слова ст. 11-го въ греч. и слав. текстахъ не даютъ удовлетворительнаго смысла („духъ постаи лжу, лскапа тебѣ иъ вино и пѣанство; и будетъ, отъ капли людей сихъ“).

12. Связь ст. 12 и 13-го съ предыдущимъ понимается комментаторами различно. Многие думаютъ, что эти стихи, содержащіе радостное обѣщаніе Израилю, представляютъ *рѣчь ложныхъ пророковъ* (Михаелисъ, Эвальдъ, Орелли): вопреки пророчеству Михея о предстоящихъ бѣдствіяхъ ложные пророки возиѣщаютъ милость Господа къ народу и славное избавленіе послѣдняго. Но едина-ли можно ст. 12—13 разсматривать какъ рѣчь ложныхъ пророковъ: послѣднихъ въ ст. 11 усноются вообще иная рѣчи; притомъ, 12—13 говорятъ о возвращеніи изъ плѣна, а ложные пророки не допускали и мысли о плѣнѣ (Млх. III, 15). Гоонакеръ, считаая ст. 12—13 пророчествомъ самого Михея, смыслъ этого пророчества видятъ иъ возиѣщеніи народу не спасенія, а бѣдствія и пменно плѣна. По мѣнню Гоонакера, пророкъ хочетъ сказать, что народъ будетъ собравъ весь иъ бѣдствіи и что онъ пойдетъ въ плѣнъ во главѣ съ царемъ. Но такое пониманіе ст. 12—13, хотя ииъ устанавливается пряиая связь стиховъ съ общимъ содержаніемъ II-й главы, говорящей о неотвратимости бѣдствія, не можетъ быть признано правильнымъ: выраженія иъ началѣ ст. 12 и конецъ ст. 13-го („а во глаиѣ ихъ Госиодъ“) ясно показываютъ, что рѣчь идетъ не о бѣдствіи, а о *спасеніи*, и Гоонакеръ долженъ безъ исинокъ основаній иидѣлпть указанныя выраженія, какъ глоссу, чтобъ отстоять свое пониманіе. Пророкъ въ ст. 12—13 говоритъ, несомнѣнно, о собраніи Іакова и оставковъ Израиля иъ плѣну и объ изведеніи народа изъ плѣна. Нѣтъ нужды считать разсматриваемые стихи позднѣйшей вставкой (Новакъ и др.) или допускать, что: они перенесены иъ конецъ гл. II-й изъ другаго мѣста кн. Михея (Штейверъ, Рассель)

13. Передъ ними пойдетъ стѣно-рушитель; они сокрушатъ преграды, войдутъ сквозь ворота и выйдутъ ими, и царь ихъ пойдетъ передъ ними, а во главѣ ихъ—Господь.

ГЛАВА 3-я

1. И сказалъ я: слушайте, главы Иакова и князья дома Израилева: не вамъ ли должно знать правду?

переходы отъ предсказаній бѣдствія къ возвѣщенію славнаго будущаго обычны у пророковъ (ср. Ис. VII, VIII и др.). *Совокуплю ихъ воедино, какъ овцы въ Восоръ*: Восора древній иудейскій городъ (Быт. XXXVI, 33; Ис. XXXIV, 6; LXIII, 1), очевидно, богатый скотомъ. Впрочемъ, LXX, бл. Иеронимъ, Свр. т., Ак., Сими. в ѣкоторыя новыя комментаторы (Кнабевб.) предпочитаютъ евр. *vozañ* повмать въ смыслѣ нарицательнаго: въ слав. по LXX: „яко овцы въ скорби“; у бл. Иеронима *vozañ* привмается въ значеніи „овчарья“.—Греч.-слав. т. ст. 12-го передаетъ мысль подлвнвка; вмѣсто словъ: *зашумятъ они отъ многолюдства* (*meadam*—„по причинѣ людей“) въ слав. чтается: „изскочать отъ чловѣкъ“, т. е. устремятся, какъ овцы при поговѣ ихъ людямъ.

13. Въ ст. 13-мъ пророкъ даетъ образное описаніе возвращенія іудеевъ изъ плѣна. Пророкъ представляетъ, что во главѣ варода пойдетъ самъ Господь и что вдуцій впередъ народа „стѣворушитель“ сокрушатъ всѣ преграды на пути. Въ греч. т. глаголы ст. 13-го переведены прошедшимъ врем., при этомъ слова *alah harrogez*, пойдетъ стѣворушитель, *LXX*-ю были прочтаны *al harrogez*, чрезъ пролоны; отсюда въ слав. „взыдъ (*ἀναβῆθαι* только въ ѣкоторыхъ грѣч. рукописяхъ, въ другвхъ отсутствуетъ) просѣченіемъ (чрезъ пролоны) предъ лицемъ ихъ, и проводша врата, и изыдоша ими: и взыде царь въ предъ лицемъ ихъ, Господь же вождь ихъ будетъ“. Исполненіе пророчества Михея о соединеніи Иакова и остатковъ Израіля и объ освобожденіи ихъ изъ плѣва толкователи указываютъ въ фактѣ возвращенія народа іудейскаго изъ плѣна при Зоровавелѣ и въ фактѣ искупленія чловѣчества чрезъ Мессію—Христа, собравшаго всѣ народы въ дввое стадо.

III.

1—4. Обличеніе князей и судей за нарушеніе правосудія.—5—7. Обличеніе ложныхъ пророковъ за ихъ льстивыя успокоительныя рѣчи.—8. Характеръ проповѣди Михея.—9—12. Возвѣщеніе разрушенія Іерусалима за нечестіе іудеевъ.

Гл. III-я, какъ и предшествующая, имѣетъ характеръ обличительный. Пророкъ обращается къ князьямъ и къ ложнымъ пророкамъ. Первымъ овъ возвѣщаетъ гѣвъ Божій за нарушеніе правды в притѣсненія. Ложныхъ пророковъ Михей обличаетъ за ихъ льстивое отношеніе къ народу, за то, что по корыстнымъ побужденіямъ, они возвѣщали народу миръ, когда предстояло бѣдствіе. Какъ истинный служитель Іегоны, Михей выступаетъ съ открытымъ обличеніемъ преступленій варода и возвѣщаетъ разрушеніе Іерусалима и храма.

1. Вмѣсто и сказалъ я (*vaomar*). LXX читаютъ *kal êrei*, слав. „и речеть“. Так. обр., ст. 1—4 по смыслу слав. т. представляютъ рѣчь отъ лица Господа, имя котораго упоминалъ пророкъ въ концѣ II-й гл. По русскому т. ст. 1—4 содержитъ слова *самого пророка* и вачваютъ собою новую рѣчь, которая какъ видно изъ Іер., XXVI, 18, была провнесена прв Езекиѣ и провзвела сильное впечатлѣніе на народъ. Главы Иакова и князья дома Израилева, какъ видно изъ дальнѣйшаго (ст. 10—12). терпяв Иаковъ в домъ Израилевъ у пророка равновозвучивъ и вмевво обозвачаютъ Іуду; главы и князья—вачальвнк родовъ, судьи, тысячевачальвники и др. *Не вамъ ли*

2. А вы ненавидите доброе и любите злое; сдираете съ нихъ кожу ихъ и плоть съ костей ихъ,

3. Ѣдите плоть народа Моего и сдираете съ нихъ кожу ихъ, а кости ихъ ломаете и дробите какъ-бы въ горшокъ, и плоть—какъ-бы въ котель.

4. И будутъ они взывать къ Господу, но Онъ не услышитъ ихъ и сокроетъ лице Свое отъ нихъ на то время, какъ они злодѣйствуютъ.

5. Такъ говорить Господь на пророковъ, вводящихъ въ заблужденіе народъ Мой, которые грызутъ зуба-

ми своими—и проповѣдуютъ миръ, а кто ничего не кладетъ имъ въ ротъ, противъ того объявляютъ войну.

6. Посему ночь будетъ вамъ вмѣсто видѣній и тьма—вмѣсто предвѣщаній; зайдетъ солнце надъ пророками и потемнѣетъ день надъ ними.

7. И устыдятся прозорливцы, и посрамлены будутъ гадатели, и закроютъ уста свои всѣ они, потому что не будетъ отвѣта отъ Бога.

8. А я исполненъ силы Духа Господня, правоты и твердости, чтобы

должно знать правду (слав. „судъ“): пророкъ гоноритъ не о теоретическомъ знаніи правды, а о практическомъ осуществленіи ея; не вамъ ли знать правду—не вамъ ли заботиться о правдѣ. LXX вмѣсто имени Іакова читали beth Jaakov, почему въ слав. „власти дома Іаковля“. Евр. kezinej (князя) LXX, повидимому, производили отъ казах (оканчивая) и перевели словомъ *oi katakatos*, въ слав. „оставшія дому Израилева“.

2. *Сдираете съ нихъ кожу ихъ*: пророкъ желаетъ указать на притѣсненіе народа главами и князьями.

3. Образно пророкъ выражаетъ въ ст. 3-мъ мысль объ угнетеніи народа. Образы ст. 3-го представляютъ разнѣе употребленнаго въ II, 12 въ отношеніи къ народу образа стада.

4. Наказаніемъ для притѣснителей народа будетъ то, что Господь не услышитъ ихъ во время нужды, т. е. въ день суда.

5. Въ ст. 5—7 пророкъ облачаетъ ложныхъ пророковъ, причемъ его облаченіе сходно съ облченіями Іереміи (VI, 14, 19) и Іезекііля (XIII, 10—19). Михей обращается къ тѣмъ ложнымъ пророкамъ, которые руководились въ своей дѣятельности не какими-либо отличными отъ возрѣній истинныхъ пророковъ убѣжденіями (Іер. VII, 4), а исключительно корыстью. Пользуясь довѣріемъ народа, они угѣшали однихъ, проповѣдуя о винѣ и сикерѣ, т. е. о полномъ благополучіи, и враждовали противъ другихъ. *Грызутъ зубами своими*, т. е. получаютъ хлѣбъ (ср. Ам. VII, 14) за свои предсказанія (Юнгеровъ: „держки на языкъ“). *Противъ того объявляютъ войну*; съ евр. „освящаютъ (kidschu) войну“, т. е. придаютъ ей богоугодный характеръ. Пророкъ хочетъ сказать, что ложные пророки свою личную вражду къ тѣмъ, кто „не клалъ имъ въ ротъ“, прикрывали маской служенія Богу.

6. Образы „ночи“ и „тьмы“ въ Вавилѣ употребляются для выраженія мысли о бѣдствіяхъ (Ис. V, 20). Михей возвѣщаетъ, что ложныхъ пророковъ за ихъ корыстные предвѣщанія постигнутъ бѣдствія.

7. Наступленіе бѣдствій будетъ служить доказательствомъ ложности предсказаній лжепророковъ, усыпавшихъ народъ своими предвѣщаніями благополучія. Лжепророкамъ перестанутъ вѣрить и потому, что вообще „не будетъ отвѣта отъ Господа“, т. е. прекратится откровеніе чрезъ пророковъ (ср. Ам. VIII, 12; Пс. II, 4; Пс. LXXIII, 9). *Закроютъ уста свои* (*oi-sarham*): съ евр. закроютъ бороды свои (ср. Лев. XIII, 45; Іез. XXIV, 17—22), т. е. закроютъ въ знакъ траура по поводу постигшаго бѣдствія. LXX послѣднюю мысль выразили иначе: по греч.—слав. т. въ виду обнаруженія ложности предсказаній лжепророковъ, „возглаголютъ на нихъ вса“, т. е. всѣ будутъ поривать ихъ. Вмѣсто словъ *потому что не будетъ отвѣта отъ Бога* въ слав. „за не будетъ послушая ихъ“: *шаапел елогим* (отвѣта Бога) LXX читалъ *шаапел елогим*.

8. Пророкъ выставляетъ на видъ авторитетъ своихъ рѣчей, исходящихъ отъ силы

высказать Иакову преступление его и Израилю—грѣхъ его.

9. Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князья дома Израилева, гнушающиеся правосудіемъ и искривляющіе все прямое,

10. созидающіе Сіонъ кровью и Іерусалимъ—неправдою!

11. Главы его судятъ за подарки и священники его учатъ за плату

и пророки его предвѣщаютъ за деньги, а между тѣмъ опираются на Господа, говоря: „не среди ли насъ Господь? Не постигнетъ насъ бѣда!“

12. Посему за васъ Сіонъ разпаханъ будетъ какъ поле, и Іерусалимъ сдѣлается грудой развалинъ, и гора Дома сего будетъ лѣсистымъ холмомъ.

Св. Духа, и указываетъ характеръ своей проповѣди. Въ слав. т. видѣсто утвердительной формы рѣчи условная: „аще азъ не наполню силы Духомъ Господнимъ“.

9—10. Съ 9 ст. пророкъ возвращается къ началу своей рѣчи и снова обличаетъ главъ и князей дома Иакова (ср. ст. 1-й). *Созидающіе Сіонъ кровью и Іерусалимъ неправдою*: пророкъ обличаетъ князей въ тоиъ, что свои дома, составляющіе украшеніе Сіона, они создали на средства, добытая путемъ притесненія и неправды; можно словами пророка придать и болѣе общій смыслъ: князья совершаютъ такъ много насилія и неправды, что изъ нихъ какъ бы построены Сіонъ и весь Іерусалимъ.

11. Пророкъ продолжаетъ исчисленіе грѣховъ, имѣющихъ вызвать гнѣвъ Іеговы. *Священники его учатъ за плату*: по закону Моисееву, въ трудныхъ для рѣшенія судебныхъ дѣлахъ судьи должны были обращаться къ священникамъ и поступать „по закону, которому научатъ они и по опредѣленію, какое они скажутъ“ (Втор. XVII, 8—11). Очевидно, священники за взятки извращали законъ и поставляли несправедливыя рѣшенія, за что и обличаетъ ихъ пророкъ. Тяжесть обличаемыхъ пророкомъ преступленій, при этомъ, особенно увеличивалась тѣмъ, что виновники ихъ считали себя истинными чтилителями Господа, увѣрены были въ обитаніи Господа, среди нихъ и нъ Его защитѣ отъ бѣды. Съ такими ложными воззрѣніями долженъ былъ позже бороться Іеремія (VII, 4).

12. За грѣхи правителей пророкъ возвѣщаетъ совершенное разрушеніе Іерусалима *Сіонъ*—названіе крѣпости Іевусеевъ, находившейся на южной части восточнаго холма Іерусалима, а потомъ названіе всего холма восточнаго и даже всего Іерусалима. *Гора Дома сего*—гора храма, т. е. тотъ же Сіонъ или та часть Сіона, гдѣ находился храмъ. LXX передаютъ ст. 12-й согласно съ мазоретами, за исключеніемъ того, что слово і (груда развалинъ) переведено ими, какъ и въ I, 6, сл. *στωροφυλάκιον*, слав. „овощное хранилище“, а сл. *bamoth* („холмомъ“) сущ. *ἄλος*, лугъ (слав. „и гора дому, якоже лугъ дубровный“).

Пророчество Михея о разрушеніи Іерусалима приводится еще въ кн. Іереміи (XXVI, 18). Изъ кн. Іереміи мы узнаемъ, что рассматриваемое пророчество было произнесено при Езекин, произвело впечатлѣніе на царя и на народъ и побудило ихъ обратиться къ Господу. Вслѣдствіе этого обращенія Господь „отвѣтилъ бѣдствію“. Так. обр., угрозы пророка, хотя были выражены въ положительной формѣ имѣли характеръ условный. Кромѣ сказаннаго въ кн. Іереміи сообщается, что фактъ пророчествованія Михея о разрушеніи Іерусалима, послужилъ для спасенія прор. Іереміи отъ смерти, къ которой хотѣли присудить его за то, что онъ пророчествовалъ противъ города“ (Іер. XXVI, 11—19).

ГЛАВА 4-я.

1. И будетъ въ послѣдніе дни: гора дома Господня поставлена будетъ во главу горъ и возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней народы.

2. И пойдутъ многіе народы и скажутъ: „придите, и взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковлева,—и Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ, и будемъ ходить по стезямъ Его; ибо отъ Сіона вый-

детъ законъ и слово Господне—изъ Іерусалима.

3. И будетъ Онъ судить многіе народы и обличитъ многія племена въ отдаленныхъ странахъ; и перекуютъ они мечи свои на орала и копя свои—на серпы; не подниметъ народъ на народъ меча, и не будутъ болѣе учиться воевать,

4. но каждый будетъ сидѣть подъ своею виноградною лозою и подъ

IV.

1—5. Пророчество о возвышеніи горы Господней и собраніи къ ней всѣхъ народовъ.—6—8. Воспареніе Господа на Сіонѣ.—9—11. Предстоящій людъ плѣнь.—12—13. Будущее прославленіе дщери Сіона.

1. Отъ печальнаго настоящаго пророкъ обращается въ гл. IV—V къ свѣтлому будущему, которое осуществится въ послѣдніе дни, т. е. въ мессіанскія времена. Рѣчи гл. IV—V произнесены пророкомъ позже предшествующихъ рѣчей гл. I—III. Угрозы, изреченныя пророкомъ въ гл. I—III въ виду предстоящаго разрушенія Самаріи, не были приведены въ исполненіе, такъ—какъ раскаявшійся народъ былъ помилованъ Господомъ (Іер. XXVI, 18). Послѣ взятія Самаріи Саргономъ, нашествія котораго можно было ожидать въ Іерусалимѣ, занятія военными предпріятіями противъ Вавилоніи и, такъ обр., непосредственная опасность нашествія на Іудею пока миновала. Но духъ народа не былъ спокоенъ за будущее. Пророкъ и обращается теперь (послѣ 722 г.) къ народу съ утѣшительными рѣчами. Пророкъ возвѣщаетъ, что гора дома Божія—Сіонъ, которому угрожала опасность быть распаханнымъ (III, 12), будетъ поставленъ иѣкогда во главу горъ, получатъ предъ ними преимущество чести и славы. Пророкъ говоритъ, конечно, не о физическомъ измѣненіи горы (Мартн), а о духовномъ прославленіи ея. Къ гл. *vehaiah*, и *будетъ*, въ греч. добавлено пояснительное *ἐμφανές*, въ слав. „явленія“; вмѣсто евр.—рус. *гора дома Господня* у LXX и въ слав. сокращенно „гора Господня“, хотя у Кирил. Ал., а компл. изд. и во многихъ спискахъ есть и полное чтеніе евр. т.; евр. *nakon beresch haanaim*, рус. *поставлена во главу горъ* у LXX и въ слав. передано: „уготована (ѣтоцнос, какъ переводится *nakon* и въ Исх. XV, 17; 3 Цар. VIII, 13—39—43) надъ верхи горъ“.

2. Въ ст. 2-мъ пророкъ объясняетъ причину собранія народовъ къ Сіону,—именно возвѣщеніе закона отъ Сіона и слава Господня отъ Іерусалима, и дѣль собранія—наученіе путемъ Божіимъ. Путь Божій—заповѣди Господня (Ис. V, 9; XVII, 22; XXIV, 4). *Законъ*—вообще повелѣнія Господня, а не *Тора* въ позднѣйшемъ техническомъ смыслѣ. Евр. *vejogepi* и *научитъ насъ* (Господь) у LXX, хотя и не во всѣхъ спискахъ, передается ипоз. числомъ—*delξουσι*, слав. „и покажутъ“.

3. Пророкъ изображаетъ вліяніе закона, ииѣющаго быть возвѣщеннымъ съ Сіона, на сердца людей. Вмѣсто словъ *многія племена* въ греч.—слав. и Вулг. „языки *крѣпки*“, какъ переводится евр. *azpm* и въ числ. XXII, 6; XXXII, 11; Ис. XVIII 7.

4. Подъ образомъ сидѣнія поды виноградникомъ и смоковницей изображается мирный характеръ созерцаемаго пророкомъ славнаго будущаго.—Пророчество Мих. IV,

свою смоковницею, и никто не будет устрашать ихъ, ибо уста Господа Саваога изрекли это.

5. Ибо всѣ народы ходятъ, каждый—во имя своего бога; а мы будемъ ходить во имя Господа Бога нашего во вѣки вѣковъ“.

6. Въ тотъ день, говоритъ Господь, соберу хромлющее и совокуплю разогнанное и тѣхъ, на кого Я навелъ бѣдствие.

7. И сдѣлаю хромлющее остаткомъ и далеко разсыянное сильнымъ народомъ, и Господь будетъ

1—4 въ древности иудеями понималось, какъ предсказаніе о возвращеніи иудеевъ изъ Вавилона. Въ такомъ же смыслѣ, какъ видно изъ толкованія бл. Теодорита, понимали указанные стихи и нѣкоторые толкователи. Однако большинство толкователей, каконы Іустинъ Муч. (Разговоръ съ Триф. 109), Ирвней (Противъ ересей IV, 34), Тертуллианъ (Прот. иудеевъ гл. 3), бл. Теодоритъ, Кириллъ Ал., Ефремъ Свр., Іоаннъ Злат. (на пс. 48—49) изъясняли разсматриваемыя слова Михея въ смыслѣ *мессіанскомъ*. Подтверждая такое изъясненіе, бл. Теодоритъ спрашиваетъ: „Какіе народы, и близкіе и дальніе, по возвращеніи изъ Вавилона, стеклись въ храмъ иудеевъ, съ радостію принявъ законъ ихъ и возлюбивъ ишедшее оттуда слово? Среди какнхъ народовъ или людей *многихъ*, разумдло слово сіе, обличая, что сдѣлано имъ худого. И непосредственно за симъ присовокупленное у пророка изобличаетъ лживость (иудейскаго) толкованія. Ибо по возвращеніи изъ Вавилона (какъ согласятся и понимающіе мѣсто сіе о возвращеніи), ва иудеевъ ополчились со многими народами Гогъ и Магогъ, не перестали вести съ ними войну всѣ сосѣди, а по прошествіи немногаго времени постигли ихъ бѣдствія отъ Македонянъ, описанныя въ книгахъ маккавейскихъ. Пророческое же слово общаетъ здѣсь глубокий миръ“. По изъясненію самого бл. Теодорита, въ IV, 1—4 Михей предвѣщаетъ, что евангельская проповѣдь пронесется до крайнихъ предѣловъ земли. Гора Господня, о которой говоритъ пророкъ, есть Церковь Христова, законъ, имѣющій изойти отъ Сіона, законъ евангельскій, Новый Заветъ. Употребляемые пророкомъ образы выражаютъ, въ—частности, мысль, что Ветхій Заветъ и Новый составляютъ единое цѣлое, что Новый Заветъ будетъ данъ по основѣ Ветхаго и давъ не для одного народа, а для всѣхъ. Слова пророка исполнились, впрочемъ не только по ихъ существенному смыслу, но и по буквѣ, такъ-какъ съ пришествіемъ Христа Спасителя „гора Господня“, гора Іерусалимская, освященная страданіями Христа, а также Его воскресеніемъ и вознесеніемъ, прославились предо всѣми другими горами и явились святыней для всѣхъ народовъ.

Разсмотрѣнное изреченіе IV-й гл. кн. Михея, за исключеніемъ ст. 4-го, находится почти въ той же формѣ еще у пр. Исаи (II, 2—4). Отсюда въ комментаріяхъ обыкновенно обсуждается вопросъ, какому собственно изъ двухъ пророковъ принадлежит это изреченіе. Вопросъ этотъ рѣшается различно: одни авторы полагаютъ, что изреченіе о горѣ Господней принадлежитъ Исаи, а отъ него заимствовано Михеемъ; другіе же предполагаютъ обратное отношеніе; возможно также думать, что Исаія и Михей воспроизводятъ какое-либо изреченіе, сохранившееся отъ древнихъ временъ.

5. Связь ст. 5-го съ предыдущими не вполне ясна, что даетъ даже основаніе нѣкоторымъ авторамъ (Марти, Новакъ) считать ст. 5-й глоссой, разъясняющей, каково отношеніе народовъ къ Господу въ настоящее время. Связь эту устанавливаютъ такъ: Иуда будетъ жить въ безопасности (ст. 4), потому-что имѣетъ своимъ защитникомъ Бога, которому вѣрно служить, тогда какъ другіе народы служатъ инымъ богамъ (Кейль, Шеггъ); или: въ виду обѣтованія ст. 1—4, Иуда долженъ ходить во имя Господа, хотя-бы другіе народы пошли въ слѣдъ своихъ боговъ (Рейнке) и др. Въмѣсто словъ *во имя своего Бога* LXX, не желая усвоить языческимъ богамъ имени боговъ, поставили τῆν ὁδὸν αὐτοῦ, „въ путь свой“. *Ходятъ каждый во имя своего бога*, т. е. поступаютъ по законамъ, которые установлены ихъ ложными религіями.

6—7. Въ ст. 6—8 пророкъ восполняетъ мысль ст. 1—4 и разъясняетъ, каково будетъ нѣкогда положеніе собственно народа иудейскаго. Народъ дойдетъ до положенія большихъ („хромлющее“) овецъ, отставшихъ отъ стада, т. е. дойдетъ до крайняго

царствовать надъ ними на горѣ Сионѣ отнынѣ и до вѣка.

8. А ты, башня стада, холмъ дщери Сиона! къ тебѣ придетъ и возвратится прежнее владычество, царство—къ дочерямъ Иерусалима.

9. Для чего же ты нынѣ такъ громко вопіешь? Развѣ нѣтъ у тебя

царя? Или не стало у тебя совѣтника, что тебя схватили муки, какъ рождающую?

10. Страдай и мучься болями, дщери Сиона, какъ рождающая, ибо нынѣ ты выйдешь изъ города и будешь жить въ полѣ и дойдешь до Вавилона. Тамъ будешь спасена,

бѣдствія. Господь, подобно доброму пастырю, соберетъ разсыянныхъ овецъ. Но голосу пастыря послѣдуютъ не всѣ: будетъ собранъ только *остатокъ*, надъ которымъ и будетъ царствовать Господь. Этотъ остатокъ, однако, несмотря на его немногочисленность, по своей внутренней сущности можетъ назваться *сильнымъ народомъ*.

8. Пророкъ обращается прямо къ Иерусалиму или Сиону и возвѣщаетъ возвращеніе къ нему прежняго владычества, т. е. прежняго царства Давида, служившаго прообразомъ царства Христова. *А ты башня стада, холмъ (orhel) дщери Сиона*, слав. „и ты—столпе паствы мгляный, дщи Сиона“: пророкъ предвидитъ такое запустѣніе Иерусалима, что городъ станетъ пастбищемъ, на которомъ, по обычаю, воздвигнута будетъ башня для наблюденія за стадомъ (ср. 2 Пар. XXVI, 10); въ частности, пророкъ обращается къ Офелю или юго-восточному холму храмовой горы; выраженіе *дщери Сиона* означаетъ жителей Сиона или всего Иерусалима и даже всего Іудейскаго царства (ср. Ис. I, 8, 10, 32; XVI, 1; Пс. CXXXVI, 8). LXX читали слово orhel съ буквы алефъ и поняли въ значеніи мракъ, мгла (*ἀρχμώδης*); въ такомъ же смыслѣ понимали это слово Аяла (*σχωτμώδης*), Снмахъ (*ἀπόκρυφος*) и бл. Иеронимъ (*nebulosa*); отсюда въ слав. „столпе паствы мгляный“. *И возвратится прежнее владычество* (слав. „власть первая“), *царство къ дочерямъ Иерусалима*: пророкъ говоритъ о восстановленіи на Сионѣ царства Давидова. LXX поняли рѣчь пророка въ иномъ смыслѣ и послѣ слова *царство* добавляли: *ἐκ Βαβυλωνος*, слав. „изъ Вавилона“. Бл. Феодоритъ толкуетъ чтеніе LXX-ти такъ: „пророкъ угрожаетъ имъ (іудеямъ) воинствомъ Вавилонянъ, потому-что Навуходоносоръ, едва только пріявъ скипетръ, ополчился на нихъ въ третій годъ царствованія Іоакима. Посему Вавилонское царство называлъ пророкъ *властію первою*, такъ какъ Навуходоносоръ вскорѣ по восшествіи своемъ на царство выступилъ въ походъ“. Но чтеніе *ἐκ Βαβυλωνος* даетъ мысль не соответствующую контексту, и можетъ считаться позднѣйшей вставкой: его нѣтъ въ нѣкоторыхъ греч. рукописяхъ LXX, у Кир. Ал. и бл. Иеронима.

9—10. Въ ст. 9—10 пророкъ говоритъ о предстоящихъ народу бѣдствіяхъ—взятіи города и отведеніи народа въ плѣнъ. Пророкъ какъ-бы слышитъ крики и вопли народа. Вѣсто евр. *для чего же нынѣ ты такъ громко вопіешь* (*tharîi rea*) въ слав. съ греч.: „я нынѣ вскую познала еси зло“, такъ какъ LXX читали, очевидно, *thedîi* (отъ *jadah* знать) га. *Развѣ нѣтъ у тебя царя*: вопросъ пророка понимаютъ (Кейль, Юнгеровъ) или какъ предположеніе о *причинѣ скорби* (погибель царя) или въ смыслѣ ироническомъ, какъ указаніе на то, что и царь, т. е. внѣшняя сила, на которую такъ надѣется народъ, не защититъ его (Новакъ). *Или не стало у тебя совѣтника* (LXX *βούλη*, слав. „совѣтъ“): государственные совѣтники, какъ видно изъ библейскихъ указаній (2 Пар. XV, 12; 3 Пар. XII, 1—7; 1 Пар. XXVII, 32—33; Ис. I, 26; III, 3), въ іудейскомъ царствѣ имѣли весьма важное значеніе, находилась около царя и оказывали влияніе на весь ходъ народной жизни.

10. *Страдай и мучься болями* (*vagochi*): въ виду неясности послѣдняго глагола (*gochi*) онъ передается различно: у LXX—*ἀνδρῆζου*, слав. „иужайся“, у бл. Иеронима *satage* думай, у другихъ *διατείνου* напрягайся. Къ гл. „иужайся“ въ слав. присоединяется еще и другой—„и приближайся“, греч. *ἐγγίσε*, но это слово отсутствуетъ во многихъ греч. спискахъ. *Дойдешь до Вавилона*: выселеніе народа изъ города закончится поселеніемъ въ Вавилонѣ. Пророкъ говоритъ о Вавилонѣ не какъ только о провинціи ассирійскаго царства, въ которую переселены іудеи ассириянами,

тамъ искупить тебя Господь отъ руки враговъ твоихъ.

11. А теперь собрались противъ тебя многіе народы и говорятъ: „да будетъ она осквернена, и да наглядится око наше на Сіонъ!“

12. Но они не знаютъ мыслей Господнихъ и не разумѣютъ совѣта

Его, что Онъ собралъ ихъ какъ снопы на гумно.

13. Встань и молоти, дщерь Сіона; ибо Я сдѣлаю рогъ твой желѣзнымъ и копыта твои сдѣлаю мѣдными,— и сокрушишь многіе народы и посвятишь Господу стяжанія ихъ и богатства ихъ Владыкѣ всей земли.

а какъ о самостоятельномъ царствѣ: именно отъ вавилонянъ, а не отъ ассириянъ, которыми во время Михея подчинены были вавилоняне, пророкъ ожидаетъ плѣненія. Отрицательная критика (Новакъ, Марти), не допуская, чтобы пророческія предсказанія возвышались надъ горизонтомъ времени пророковъ, считаетъ невозможнымъ и то, чтобы Михей пророчествовалъ о завоеваніи Іерусалима вавилонянами, такъ какъ Вавилонъ въ то время не былъ еще міровою державою и составлялъ только подвластную Ассиріи провинцію. На этомъ основаніи рассматриваемыя слова считаются позднѣйшей вставкой въ кн. Михея. Но, очевидно, при признаніи пророчества сверхъестественнымъ явленіемъ указанное недоумѣніе исчезаетъ.—Въ концѣ ст. 10-го пророкъ говоритъ о предстоящемъ освобожденіи народа изъ плѣна.

II. Пророкъ обращается къ современному положенію народа и указываетъ на то, какъ относятся къ народу его враги. *Да будетъ она осквернена*, т. е. осквернена человѣческою кровью, кровью, пролитою во время войны, вообще уничтожена; въ Вулг.—*lapidetur*, т. е. да будетъ побита камнями, какъ предлюбодѣца. LXX передали мысль подлинника свободно: *ἐπιχαροῦμεθα*, слав. „порадуемся“. *Да наглядится око наше на Сіонъ*: пророкъ желаетъ указать на злорадство враговъ по поводу уничтоженія Сіона.

12—13. Пророкъ указываетъ исходъ борьбы народовъ противъ Сіона, —пораженіе ихъ, по опредѣленію Божію. *Я сдѣлалъ рогъ твой желѣзнымъ и копыта* (слав. „пазюкты“) *твои мѣдными*: уподобивъ въ ст. 12-нхъ народы снопамъ, собраннымъ на гумно, пророкъ сравниваетъ Израиля съ воломъ молотящимъ: усвоивъ ему желѣзные рога и мѣдныя копыта, пророкъ желаетъ указать на силу и могущество Израиля въ борьбѣ съ врагами. *И посвятишь Господу стяжанія ихъ*, въ слав. „множество ихъ“, *πλῆθος ἀγίων*; у LXX-ти слово *πλῆθος* употребляется въ значеніи „имущества“ (Іез. XXVII, 33; Іер. XLVI, 16; Наум. II, 13); поэтому греч. текстъ точно передаетъ мысль подлинника. *И богатства ихъ*: слав. „н крѣпость ихъ“; въ греч. *ἰσχύς* (сила) каковое слово въ Ис. LXI, 6 означаетъ также и *богатство*.

О какой борьбѣ языческихъ народовъ противъ Іерусалима говоритъ пр. Михей въ ст. 9—13? Экзегеты древніе и новые отвѣчаютъ на этотъ вопросъ различно. Такъ, по словамъ бл. Теодорита, пророкъ со ст. 10-го „начинаетъ предреченіе о народахъ египетскихъ, которые ополчились на іудеевъ по возвращеніи ихъ“. По мнѣнію св. Ефрема Сирина, къ которому изъ новыхъ экзегетовъ примыкаетъ Кейль, пророкъ говоритъ о нашествіи Гога и Магога, послѣднихъ враговъ царства Божія. По мнѣнію другихъ толкователей (св. Кириллъ Ал., Корнелій а-Ляпиде, Юнгеровъ) Михей въ ст. 9—13 имѣетъ въ виду нашествіе ассирійскихъ царей Салманассара и Сеннахерима. Но едва-ли слѣдуетъ понимать слова пророка въ отношеніи къ какому-либо опредѣленному историческому факту нашествія враговъ: пророкъ указываетъ вообще путь исторіи избраннаго народа, — путь борьбы съ врагами Сіона и торжества надъ ними при помощи Божіей.

ГЛАВА 5-я.

1. Теперь ополчись, дочь полчищъ: обложили насъ осадю, тростью будутъ бить по ланитѣ судью Израилева.

V.

Предстоящее Сіону униженіе.—2—6. Рожденіе Владыки Израіля, Его свойства и значеніе для величія народа.—7—9. {Значеніе „остатка Іакова“ для другихъ народовъ.—10—15. Преобразованіе Израіля.

1. Въ евр. библии ст. 1-й отнесенъ въ конецъ предшествующей главы, какъ заключеніе ст. 9—13. Но лучше разсматривать его, какъ начало новой рѣчи. Смыслъ ст. 1 го не ясенъ и опредѣляется комментаторами различно. *Теперь ополчись* (thithgoddî) *дочь полчищъ*: въ приведенныхъ словахъ не ясно: 1) къ кому обращается пророкъ и 2) въ чемъ сущность приглашенія пророка. По смыслу текста греч.—славянскаго, гдѣ вмѣсто *дочь полчищъ* читается *дщи Ефремова*, пророкъ обращается въ ст. 1-ю къ израильскому (десятиколенному) царству. Въ такомъ именно смыслѣ понимаетъ обращеніе пророка св. Кириллъ Ал. и многіе комментаторы (Юнгеровъ). Но хотя въ слово *Ефраїмъ* явѣтся въ Алекс. код., у Кирилла Ал. и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Гольмса, въ большинствѣ рукописей, въ томъ числѣ въ код. Ватик., а также у бл. Теодорита и Иеронима, оно *отсутствуетъ*. Поэтому оно должно считаться позднѣйшей вставкой какого-либо толкователя. Контексту рѣчи пониманіе ст. 1-го въ отношеніи къ Израильскому царству не отвѣчаетъ. Нельзя также вмѣстѣ съ нѣкоторыми комментаторами (Аккерманъ, Чейнъ и др.) относить ст. 1 къ врагамъ, осаждающимъ Іерусалимъ, напр. вавилонянамъ, потому-что, какъ видно изъ ст. 2-го, рѣчь идетъ объ избранномъ народѣ. По мнѣнію Гоонакера вмѣсто bath gedud („дочь полчищъ“) нужно читать beth-gader, — названіе города ния котораго означаетъ „мѣсто ограды“. Городъ названъ вмѣсто всей страны іудейской, чтобы получилась игра словъ. Но проще обращеніе ст. 1-го относить къ Іерусалиму. Смыслъ наименованія Іерусалима bath gedud споренъ. Выраженіе русскаго перевода *дочь полчищъ* можетъ быть понимаемо по аналогіи съ библейскими выраженіями: мужъ знанія (Притч. XXIV, 5), „мужъ словъ“ (Исх. IV, 10), „сынъ смерти“ (1 Цар. XX, 31): дочь полчищъ, т. е. царство приготовленное къ войнѣ, находящееся въ боевой готовности. Пророкъ, по смыслу русскаго перевода, приглашаетъ Іерусалимъ выступить на борьбу съ врагами, „ополчиться“, желая собственно указать этимъ на тяжесть предстоящей борьбы. Но этотъ переходъ только предположительный. LXX перевели начало стиха *Εμφραχθῆσεται Εμφραχθῆ* слав. „оградится огражденіемъ“; такъ же переводитъ Гоонакеръ. Въ Вульг. разсматриваемое выраженіе передается: *vastaberis filia rātonis*, „ты будешь опустошена дочь разбойника“. Новѣйшіе комментаторы (Новакъ, Велльг., Марти) понимаютъ гл. *gadad* („ополчись“) въ значеніи, — терзать себя, дѣлать нарѣзы въ знакъ траура и, читая вмѣсто bath-gedud глаг. форму *hithgoded hithgoddî*, переводятъ: „терзай себя въ мучительной скорби“. Но, какъ справедливо указываетъ Гоонакеръ, такой переводъ даетъ мысль, не соответствующую контексту, такъ какъ пророкъ предсказываетъ благопріятный исходъ борьбы. *Обложили насъ осадю*: въ слав. „ратъ (греч. *σποχή*), осадныя работы. Іер. II, 3; Суд. II, 3) учни на вы“; но во многихъ греч. рукоп. есть и соответствующее еврейскому чтенію *’Еф’ѳи’асъ*, „на насъ“. *Тростью будутъ бить по ланитѣ судью Израилева*. Пророкъ указываетъ предстоящее народу униженіе. Подъ судьей Израіля разумѣютъ или Седекію, послѣдняго царя іудейскаго, или Осію, послѣдняго царя израильскаго, или, правильнѣе, вообще царя. Такъ какъ пророкъ говоритъ о судѣ безъ ближайшихъ опредѣленій, то, предпо-

2. И ты, Виелеемъ—Ефрава, малъ | Который долженъ быть Владыкою
ли ты между тысячами Іудиными? | въ Израилѣ, и Котораго происхож-
изъ тебя произойдетъ Мнѣ Тотъ, | дение изъ начала, отъ дней вѣчныхъ.

лагаютъ, онъ имѣетъ въ виду упоминаемаго въ законѣ (Втор. XVII, 9) верховнаго судью, званіе каконога, думаютъ, принадлежало царямъ. Въсто евр. schopheth (судью) или можетъ быть schophthej (судей), LXX, понидному, читали schivthej, коѣна, племена; отсюда въ славян. „желоуъ поразятъ о челюсть племенъ Исканлевуыхъ“. Другіе греч. переводники читаютъ согласно съ евр. *tou xristou*, судью.

2. Отъ общихъ и недостаточно опредѣленныхъ предсказаній славнаго будущаго пророка въ ст. 2 обращается къ вионнику этого будущаго и вознѣщаетъ явленіе Владыки-Израиля. *И ты Виелеемъ—Ефрава*. Пророкъ говоритъ о Виелеемѣ Іудейскомъ (Матѣ. II, 1—6), откуда происходилъ Давидъ и его домъ. Название Виелеема (beth-lehem, домъ хлѣба) указываетъ на плодородіе иѣстности, на которой расположенъ Виелеемъ. Другое и, притомъ, болѣе древнее ванменованіе города *Ефрава* (ср. Быт. XXXV, 19; XLVIII, 7; Нав. XV, 59) также означаетъ плодородный. Въствѣ съ тѣмъ Ефрава есть имя родоначальника жителей Виелеема, которые назывались Ефраваие (Руе. I, 2; 1 Цар. XVII, 12). У LXX евр. beth-lehem Ephratha передается Вѣдѣецъ *Ѡмосъ тоѠ ЕфраѠѠ*. Отсюда заключаютъ, что первоначально въ евр. текстѣ только и стояло—beth-ethratha, и что имя Виелеема вставлено позднѣе для болѣе точнаго опредѣленія Вѣгъ-Ефраеи (Марти, Новакъ, Велльг.). При этомъ Оортъ и Штаде полагаютъ даже, что эта вставка ошибочна и что пророкъ говоритъ о Ефраѣѣ, находившейся въ колѣнѣ Вениаминовомъ недалеко отъ Цевила, предсказывая возникновеніе изъ этой Ефраеи *новой* династіи, т. е. низложеніе династіи Давида. Но если-бы даже имя Виелеема было позднѣйшей глоссой, противъ чего говоритъ присутствіе имени во *всѣхъ* текстахъ, то все же тождество Ефраеи и Виелеема несомнѣнно и признается всѣми. *Малъ-ли ты между тысячами Іудиными*: евр. народъ былъ раздѣленъ Моисеемъ на полусотни, сотни и тысячи (Исх. 18), каковое дѣленіе сохранилось и въ послѣдующее время (Суд. VI, 15; 1 Цар. X, 19; 1 Пар. XXVII, 1); городъ Виелеемъ, по смыслу словъ пророка, былъ настолько малъ, что онъ не состоялъ изъ своихъ жителей отдѣльной тысячи и входилъ въ тысячу, составлявшуюся изъ нѣсколькихъ городовъ. Пророкъ указываетъ на ничтожество Виелеема въ сравненіи съ предстоящимъ городу славнымъ будущимъ. *Изъ тебя произойдетъ (jeze) Мнѣ Тотъ, Который долженъ быть Владыкою въ Израилѣ*. Въ слав. текстѣ въ приведенномъ предложеніи добавлено слово *Старѣйшина* („изъ тебе бо Мнѣ изыдетъ Старѣйшина“), которому соответствуетъ *φυοδεѠος* въ код. Алекс. и Москон. изд. LXX-ти; но въ Ватик. кол., у Кирил. Ал., бл. Иеронима, бл. Теодорита и у бл. Теофилакта этого слова нѣтъ, почему оно можетъ считаться пояснительной глоссой. Гл. jeze, произойдетъ, имѣетъ смыслъ общій; не часто онъ употребляется о происхожденіи въ смыслѣ *рожденія*. Какъ видно изъ параллельнаго выраженія ст. 3-го *доколь не родитъ имѣющая родитъ*, и въ ст. 2-мъ пророкъ говоритъ о *рожденіи* въ Виелеемѣ будущаго Владыки-Израиля. *Произойдетъ Мнѣ*, т. е. Богу, для сланы Вожией, для исполненія божественныхъ плановъ. *Котораго происхождение (mozaothaj) изъ начала (mikkedem), отъ дней вѣчныхъ*. Новѣйшіе комментаторы понимаютъ слова пророка, какъ указаніе на то, что будущій владыка произойдетъ изъ дома Давидова, начало котораго относится къ глубочайшей древности (Urzeit, Vorzeit), „къ днямъ вѣка“. Такъ какъ въ VIII-мъ вѣкѣ, когда пророчествовалъ Михей начало династіи Давида не могло представляться столь древнимъ, то комментаторы отвергаютъ принадлежность всего иреченія Михею, относя его къ послѣднѣйшему времени, когда эпоха Давида, отдѣленная плѣнью, могла представляться какъ-бы отдѣленной плѣнями вѣками (Новакъ, Марти). Гоонакеръ, находя выраженіе неестественнымъ и въ устахъ послѣднѣйшаго пророка, полагаетъ, что Михей представляетъ время Давида древнимъ не съ своей точки зрѣнія, а съ точки зрѣнія будущей эпохи самого Владыки Израилева. Другіе авторы (Кейль, Орелли) слова пророка о *древнѣмъ происхожденіи* Владыки Израиля понимаютъ въ томъ смыслѣ, что уже

3. Посему Онъ оставитъ ихъ до | сынамъ Израиля и оставшіеся
времени, доколѣ не родитъ имъю- | братья ихъ.
щая родить; тогда возвратятся къ

въ начальной исторіи этотъ Владыка являлся въ видѣ Ангела Іеговы и что вся исторія Израиля была откровеніемъ (у ЛХХ *עבודו*, исходы, выходы), состояла изъ ряда явленій силы будущаго Владыки. Церковные учителя, однако, объясняютъ разсматриваемыя слова пророка, какъ указаніе на свойство природы будущаго царя, на предвѣчное рожденіе Владыки Израилева. „Это“, замѣчаетъ, напр, бл. Теодоритъ, „совершенно сходно съ сказаннымъ въ началѣ евангеліемъ: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу. Сей бѣ искони къ Богу* (Іоан. I, 1—2). Сходно это и съ тѣмъ, что нарекъ Богъ устами блаженнаго Давида: *изъ чрева прежде денницы родишь Тя*“ (Пс. СІХ, 3), „Происхожденіе Его“, говоритъ бл. Іеронимъ, „совершенно не въ то только время, когда Онъ сталъ видимъ во плоти, но отъ начала вѣчности или отъ начала вѣка“.

Какъ видно изъ Матѣ. II, 4—6, древніе іудеи понимали разсматриваемый стихъ какъ пророчество о рожденіи Мессіи въ Внолеимѣ. Тоже пониманіе выражается въ Таргумѣ на кн. Михея, въ Талмудѣ (*Berod. 68*), въ Мидратѣ на кн. Плачъ и у еврейскихъ толкователей Ярхи, Кимхи и др. (Юнгеровъ, 195). Но во время бл. Теодорита іудеи изъясняли Мих. V, 2 въ отношеніи къ Зоровавелю, и бл. Теодоритъ опровергалъ это изъясненіе, выставляя противъ него то, что Зоровавель родился послѣ плѣненія и въ Вавилонѣ, а Владыка, о которомъ говоритъ пророкъ, имѣетъ происхожденіе отъ начала вѣчности. Что касается Церкви, то она, согласно изъясненію св. Матѣя, всегда видѣла въ словахъ Михея мессіанское пророчество (Іустинъ, бл. Теодоритъ, Іеронимъ, Ефремъ Сиринъ) и на пятомъ вселенскомъ соборѣ осудила мнѣніе Теодора Мопсуес., толковавшаго разсматриваемый стихъ въ отношеніи къ Зоровавелю. Должно замѣтить, что еванг. Матѣей приводитъ слова пр. Михея съ отступленіемъ отъ буквы ихъ, но удержывая ихъ смыслъ.

3. Въ ст. 3-мъ пророкъ говоритъ о томъ, каково будетъ положеніе іудеевъ до пришествія Мессіи. *Посему Онъ оставитъ ихъ (ithnem) до времени*: посему, т. е. потому, что избавленіе наступитъ только тогда, когда придетъ Мессія, а Онъ еще не пришелъ; *оставитъ ихъ* — съ евр. „дать ихъ“: пророкъ говоритъ объ Іеговѣ; гл. *pathan*, при этомъ, должно понимать не въ томъ смыслѣ, что Господь *сохранитъ* іудеевъ отъ гибели до времени Мессіи (бл. Іеронимъ и мн. средневѣк. толков.), а въ томъ, что Господь предастъ іудеевъ въ руки враговъ (ср. Суд. II, 9; 3 Цар. VIII, 46; XIV, 16; 2 Пар. XXX, 7). *Доколѣ не родитъ имъющая родить*. Подъ *имъющею родить* толкователи разумѣютъ Церковь (бл. Іеронимъ, Теодоритъ), Іерусалимъ (Теодоръ Мопсуес.), который чрезъ муки рожденія достигнетъ лучшаго положенія, Вавилонъ, который отпустить какъ бы заключенныхъ во чревѣ его плѣнниковъ (Кальмеръ) и, наконецъ, Пресвятую Дѣву Матеръ Мессіи. Последнее толкованіе у Ефрема Сир., Кирилла Алекс. и у многихъ новѣйшихъ экзегетовъ (Кейль, Шеггъ, Рейнке и др.). Это толкованіе и должно быть предпочтено другимъ. Пророкъ не даетъ ближайшаго опредѣленія *имъющей родить*. Слѣд., она предполагается извѣстною слушателямъ пророка. Въ IV, 9—10 муки рожденія Михей усвоитъ Сіону; въ тоже время современникъ Михея, Исаія предвѣщалъ о Дѣвѣ (*almah*), имъющей родить Емануила (VI, 14). Соответственно этому, и слова Мих. II, 3 могутъ быть понимаемы или въ отношеніи къ Сіону или въ отношеніи къ *almah* Исаія. Если подъ *имъющею родить* разумѣть Сіонъ, то выраженіе пророка не получитъ яснаго смысла. Такой смыслъ получается только тогда, когда слова Михея будутъ изъяснимы одинаково съ словами Ис. VI, 14, какъ пророчество о Пресвятой Дѣвѣ Маріи. *Тогда возвратятся къ сынамъ Израиля и оставшіеся братья ихъ*: къ сынамъ Израиля — къ истинному Израилю, вѣрному династіи Давида; *возвратятся*, т. е. объединяется духовно и въ смыслѣ религіозномъ, *оставшіеся братья ихъ*: съ евр. „остатокъ братьевъ его“, т. е. братьевъ по плоти Владыки Израиля-Мессіи. Такимъ образомъ, плодомъ пришествія Мессіи будетъ, по пророку, возстановленіе Израиля въ его цѣлости.

4. И станетъ Онъ, и будетъ пасти въ силѣ Господней, въ величіи имени Господа Бога Своего, — и они будутъ жить безопасно, ибо тогда Онъ будетъ великимъ до краевъ земли.

5. И будетъ Онъ — миръ. Когда Ассуръ придетъ въ нашу землю и вступитъ въ наши чертоги, мы вы-

ставимъ противъ него семь пастырей и восемь князей.

6. И будутъ они пасти землю Ассура мечемъ и землю Немврода въ самыхъ воротахъ ея, и Онъ-то избавитъ отъ Ассура, когда тотъ придетъ въ землю нашу и когда вступить въ предѣлы наши.

4. Въ ст. 4-мъ пророкъ описываетъ дѣятельность будущаго Владыки, какъ пастыря. *И станетъ Онъ*, т. е. станетъ, какъ пастухъ, осматривающій свое стадо, какъ стражъ его, — вообще вступить въ управление своимъ народомъ. Въмѣсто словъ *и будетъ пасти* въ слан. съ греческаго „и узритъ и упасетъ паству свою“, слова „паству свюю“ представляютъ положительное дополненіе, въ имѣющее соотвѣтствіе въ евр. т., глаголы же „узритъ (*ѡфетал*) и упасетъ (*кал тоцпане?*) являются двойнымъ переводомъ евр. *vegaah*, которое (съ *айнъ*) означаетъ пасти и (съ *алефъ*) видѣть. Въ *величіи* имени *Господа Бога своего*: по тексту евр. слова эти сказаны о Владыкѣ Израилѣ, а у LXX-ти они поняты въ отношеніи къ находящемуся подъ Его управленіемъ народу; отсюда въ слан. „въ славѣ имени Господа Бога своего пребудутъ“; чтеніе это не можетъ быть принято, такъ какъ божественное величіе членамъ мессіанскаго царства въ Библии не усвоится. *Ибо тогда Онъ будетъ великимъ до краевъ земли*; у LXX-ти опять рѣчь о членахъ мессіанскаго царства — *διδοι τον μεγαλυνησονται*, „ибо они тогда возвеличатся“, хотя въ нѣкоторыхъ рукописяхъ стоитъ и единств. число, какъ и въ нашемъ слав. текствѣ.

5. *И будетъ Онъ (seh) миръ* (*schalom*): по смыслу русскаго перевода пророкъ характеризуетъ будущее царствованіе Владыки Израила, обозначаетъ Его свойства усвоеніемъ Ему имени *миръ*. Виновникомъ и источникомъ мира Мессія представляется уже до Моисея въ кн. Бытія (XIX, 10) и у пр. Исаи, назвавшаго будущаго царя „княземъ мира“ (IX, 6). Подобно этому и апостолъ, желая однимъ словомъ обозначить дѣло Мессія, говоритъ: *Онъ есть миръ нашъ* (Еф. II, 14). Однако принятый въ русскомъ текствѣ переводъ разсматриваемыхъ словъ Михея не подтверждается греческимъ переводомъ. LXX евр. *seh* (рус. *Онъ*) передаютъ или словомъ *αωτη* (*сей* или *ей*, т. е. упомянута въ концѣ ст. 4-го землѣ) или *αβτη* (*сей* или *таковъ*), согласуя съ слѣдующимъ далѣе *εἰρηνη* („таковъ будетъ миръ“). Новѣйшіе комментаторы (Новакъ, Марти, Гоонакеръ) также полагаютъ, что мѣстоим. *seh* (*сей*) указываетъ на дальнѣйшее *schalom*, и понимаютъ все выраженіе согласно съ LXX-ю. Мирный характеръ правленія Владыки Израила будетъ слѣдствіемъ могущества, съ которымъ Израилъ будетъ побѣждать враговъ. Могущество это будетъ таково, что Израилъ восторжествуетъ надъ всѣмъ боговраждебнымъ міромъ. Въ качествѣ представителей этого міра пророкъ называетъ ассириянъ. *Вступитъ въ наши чертоги* (*beasmothenn*). LXX читали сходное по начертанію *beadmatheenn* (отъ *adama* земля) и потому перевели — „выздетъ на страну вашу“, каковое чтеніе, какъ болѣе натуральное должно предпочесть еврейскому. *Мы выставимъ противъ него семь пастырей и восемь князей* (*nesiche*): неопредѣленное указаніе на силу Израила, на могущество его обороны (ср. Ам. I, 3; Еккл. XI, 2). LXX вмѣсто *nesiche* (съ *самехъ*) читали *nesichie* (съ *шивъ*) и, производя послѣднее отъ *naschach* уязвлять, перевели *δημιατα ανδρωτων* или какъ въ слав. „осмъ язвъ чловѣческихъ“; вѣроятно, LXX разумѣли бѣдствія, постигшія Ассирію.

6. Пророкъ усиливаетъ мысль о будущемъ торжествѣ Израила надъ врагами. *Землю Немвродову*, т. е. Вавилонъ (Быт. X, 9). Называя отдѣльно „землю Ассура“ и принадлежавшую къ ней „землю Немврода“, пророкъ указываетъ на обширность территории, на которой будетъ проявляться могущество Израила. *Въ самыхъ воротахъ ея* (*bir-thaschena*), т. е. въ укрѣпленіяхъ ея (Кейль, Юнгеровъ). LXX имѣютъ неясное *εν τη τάρφφ αβτης*, въ ямѣ ея или во рвѣ, обведенномъ вокругъ горада. Вулг. читаетъ

7. И будетъ остатокъ Іакова среди многихъ народовъ какъ роса отъ Господа, какъ ливень на травѣ, и онъ не будетъ зависѣть отъ чловѣка и полагаться на сыновъ Адамовыхъ.

8. И будетъ остатокъ Іакова между народами, среди многихъ племень, какъ левъ—среди звѣрей лѣсныхъ, какъ скимень—среди стада овецъ, который, когда выступитъ, то попираетъ и терзаетъ, и никто не спасетъ отъ него.

9. Поднимется рука твоя надъ врагами твоими, и всѣ непріатели твои будутъ истреблены.

10. И будетъ въ тотъ день, говорить Господь: истреблю коней тво-

ихъ изъ среды твоей и уничтожу колесницы твои,

11. истреблю города въ землѣ твоей и разрушу всѣ укрѣпленія твои,

12. исторгну чародѣянiя изъ руки твоей, и гадающихъ по облакамъ не будетъ у тебя;

13. истреблю истуканы твои и кумиры изъ среды твоей,—и не будешь болѣе поклоняться идѣльямъ рукъ твоихъ;

14. искореню изъ среды твоей священныя рощи твои и разорю города твои.

15. И совершу въ гнѣвъ и негодованіи мщеніе надъ народами, которые будутъ непослушны.

in lanceis ejus, копьями своими; чтеніе Вулг. перешло и въ вашъ слав. текстъ; такъ какъ при этомъ чтеніи выдерживается параллелизмъ члвовъ, то оно должно быть предпочтено еврейскому. Вѣроятно, нѣтъшнее евр. *birhacheha* явилось изъ *barthichah* (*pthichah* мечъ, копье).

7. Пророкъ говоритъ *объ остаткѣ Іакова*, т. е. обновленномъ Израилѣ, и сравниваетъ его съ каплями росы или дождя. Въ чемъ смыслъ сравненія пророка? Обыкновенно это сравненіе понимается, какъ указаніе на благотѣльное значеніе новаго Израиля для языческаго міра, для котораго Израиль явится тѣмъ же, чѣмъ является роса и дожди для Палестины (Бл. Феодоритъ, Кириллъ Ал., Санктій, Юнгеровъ и др.). Но вторая половина стиха—*онъ не будетъ зависѣть отъ чловѣка* даетъ основаніе новѣйшимъ комментаторамъ (Новакъ, Мартъ, Гоонаеръ) понимать сравненіе пророка, какъ указаніе на то, что остатокъ Израиля *умножится*, подобно каплямъ росы или дождя, и что это возрастаніе будетъ зависѣть не отъ людей, а отъ Бога, какъ зависѣть ве отъ людей, а отъ Бога, росы и дождя. Въ текстѣ греч. послѣ имени Іакова добавлено слово *ἐν τοῖς ἔθνεσιν*, слав. „въ языцѣхъ“, что заставляетъ предполагать утрату въ евр. тек. существовавшего иѣкогда *bagoin*. Къ слову *роса* въ слав. т. соответственно греч. *πίπτουσα*, добавлено „падающая“. Въмѣсто выраженія *какъ ливень* (*kirvivim*) на травѣ въ слав. „яко агницы (*rechichim*) на злацѣхъ“, что бл. Феодоритъ изъясняетъ: „какъ голдные агницы истребляютъ траву, такъ и они подобно травѣ истребятъ нечестіе“. Смыслъ греч. текста, очевидно, не естественный; предполагаютъ, что греч. *ἀγνεις* (агницы) возникло изъ первоначальнаго *равнес*, капли (Копелль, Якимовъ). Въмѣсто рус. *не будетъ зависѣть отъ чловѣка* (*lo jekavveh leisch*) въ слав. „да не соберется ни единъ“: LXX пѣзбую форму *jekavveh* (отъ *kavah* быть связаннымъ), означающую „надѣяться“, приняли за нифальную *ikavveh* и перевели *сυναχθή*, соберется. Въмѣсто словъ „не будетъ полагаться (*jejachel*) въ слав. „ниже постоятъ“ (*μηδέ ἰσπότη*), такъ какъ LXX производили *jejachel* отъ *chail*, сила (не будетъ имѣть силы). Собственное имя *Адама* въ греч. и слав. передано нарицательнымъ „чловѣкъ“ (слав. „въ сынѣхъ чловѣческихъ“).

8—9. Въ рядѣ образовъ пророкъ изображаетъ могущество новаго Израиля (Церкви) и главы его — Мессіи, который есть левъ отъ Іуды (Быт. XLIX, 9) и звѣзда отъ Іакова (Числ. XXIII, 24).

10—15. Пророкъ въ ст. 10—15 описываетъ состояніе народа подъ владычествомъ будущаго Владыки. Такъ какъ царство Его будетъ царствомъ *мира*, и съ другой стороны *Царствомъ Божіимъ*, то у народа будутъ уничтожены и орудія войны, каковы военныя кони, колесницы, укрѣпленныя города, и предметы и средства ложнаго

ГЛАВА 6-я.

1. Слушайте, что говоритъ Господь: встань, судись передъ горами, и холмы да слышать голосъ твой! 2. Слушайте, горы, судъ Господень, и вы, твердыя основы земли, ибо у Господа—судъ съ народомъ	Своимъ, и съ Израилемъ Онъ состязуется. 3. Народъ Мой! что сдѣлалъ Я тебѣ и чѣмъ отягощаль тебя? отвѣчай Мнѣ. 4. Я вывелъ тебя изъ земли Египетской и искупилъ тебя изъ дома

богопочитавія, т. е. истуканы, кумиры *mazzeboth*, столбы), священные рощи, разнаго рода чародѣянія. Въ концѣ ст. 14-го вмѣсто чтенія *города твои* (*ageicha*), не соответствующаго параллелизму („рощи твои“), новѣйшіе комментаторы предполагаютъ читать *деревья твои* (*ezecha*).

VI.

1—2. Судъ съ Израилемъ.—3—5. Благодѣянія Божіи Израилю.—6—9. Средства примиренія народа съ Богомъ.—10—16. Нравственное состояніе народа и предстоящія ему наказанія.

Гл. VI-я представляетъ обличительную рѣчь пророка къ Израилю, имѣющую форму судебного состязанія. Относительно общаго смысла гл. VI—VII см. *введеніе. Встань судись* и пр.—слова Божіи, обращенныя къ пророку. *Судись предъ горами* (*eth-beharim*), и *холмы да слышать голосъ твой*: горы и холмы призываются въ свидѣтели суда Господа съ Израилемъ. „Такъ какъ разумныя существа“, поясняетъ бл. Теодоритъ, „страдаютъ неразуміемъ, то неодушевленные вещи сдѣлаю судьями разумныхъ“. Горы и холмы призываются въ свидѣтели и потому, что они были какъ бы очевидцами тѣхъ благодѣяній Божіихъ для народа, о которыхъ идетъ рѣчь ниже. Въ слав. текстѣ разсматриваемое выраженіе передано нѣсколько иначе—„судись съ горами“ (*прѣдъ тѣ ѡрѣ*), какъ должно бы передать собственно и евр. *eth-haharim*: т. е. горы являются не свидѣтелями суда, а предметомъ суда. Такую же мысль находили въ ст. 1-мъ многіе древніе и новыя толкователи (Гооиакеръ). Вмѣсто народа, въ такомъ случаѣ, пророкъ обращается къ горамъ и холмамъ, на которыхъ народъ расселенъ. Древніе также толковали слова ст. 1-го и въ аллегорическомъ смыслѣ: горы и холмы—это *ангелы*, которымъ вѣрною попеченіе о дѣлахъ человѣческихъ (бл. Иеронимъ) или предъ которыми производится судъ (си. Кириллъ Ал.), *демоны*, *князья* и *вельможи* іудейскіе (Савкій, Меохій), Авраамъ и патриархи, и др. Но нѣтъ никакой нужды въ такихъ аллегорическихъ толкованіяхъ.

2. *Твердыя* (*haethanim*) *основанія земли*: значеніе слова *haethanim* неясно, и оно переводится различно (Симм. „древнія“, бл. Иеронимъ *andite*, слушайте; LXX—*φάραγγες* дебри, долины). Нѣкоторые комментаторы предлагаютъ читать вмѣсто него гл. *haazinu* (Вельг., Новакъ, Марти)—слушайте, внимайте, какъ у бл. Иеронима. *Основаніе земли* (Ис. XXIV, 18; Пс. LXXXI, 5; Пр. VIII, 29)—горы, корнями своими какъ-бы держащія землю. У LXX и въ слав. вмѣсто *твердыя основанія земли* читается „дебри (*φάραγγες*) основанія земли“, т. е. глубокія долины, служащія основаніемъ земли.

3—5. Называя самый судъ съ Израилемъ, пророкъ указываетъ на неблагодарность народа, на забвеніе имъ Божіихъ благодѣяній,—именно изнеженія изъ Египта, спасенія отъ проклятія, замышлявшагося Валакомъ и Валаамомъ (Числ. XXII, 24) и вообще чудесную помощь при завоеваніи Хаанаанской земли.

3. *Народъ мой*: въ слав. множ. ч. „людіе мой“, соответственно этому и даже жѣстоименія во множ. ч. Къ словамъ *чѣмъ отягощаль* тебя (слав. „сгужихъ намъ“) у LXX и въ слав. добавлено *η τι ἐλύπησά σε*, „чѣмъ оскорбихъ васъ“.

рабства и послалъ передъ тобою Моисея, Аарона и Маріамъ.

5. Народъ Мой! вспомни, что замышлялъ Валакъ, царь Моавитскій, и что отвѣчалъ ему Валаамъ, сынъ Веоровъ и что происходило отъ Ситтима до Галгалъ, чтобы познать тебѣ праведныя дѣйствія Господни.

6. „Съ чѣмъ предстань мнѣ предъ Господомъ, преклониться предъ Богомъ Небеснымъ? Предстань ли предъ Нимъ со всесожженіями, съ тельцами однолѣтними?

7. Но можно ли угодить Господу тысячами овновъ или неисчетными потоками елея? Развѣ дамъ Ему первенца моего за преступленіе мое и плодъ чрева моего—за грѣхъ души моей?“

8. О, человѣкъ! сказано тебѣ, что—добро, и чего требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ твоимъ.

9. Гласъ Господа взываетъ къ го-

5. *Отъ Ситтима до Галгалъ* (слав. отъ Свтія до Галгалъ): вазывая ижева двухъ мѣстностей Палестивы, пророкъ желаетъ кратко вапомявъ время завоеванія Хаваава. Долина Ситтимъ служила послѣднѣмъ станомъ евреевъ ва восточной сторонѣ Иордана (Чис. XXII, 1; XXV, 1); у Галгалъ былъ первый станъ евреевъ по переходѣ чрезъ Иорданъ; здѣсь входилась во все время завоеванія Хаваана скивия (Чис. XXXIII, 49; Нав. II, 5, 10; X, 43; XIV, 6). Евр. слово schittim есть вазвање дерева акаціи, отъ обилія какового получила свое имя и долина.

LXX вмѣсто собств. именъ schittim перевели варицат. ἀπό των σχοίνων (сχοίνος троствикъ, трость), во въ слав. переведево съ еврейскаго—„отъ Свтія“.

6—7. Рядъ вопросовъ въ ст. 6—7 предлагается отъ именъ варода, олицетвореннаго въ одномъ лицѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ комментаторовъ (Кейль, Шеггъ) этвми вопросамъ народъ противъ обвиненій въ веблагодарность, указываетъ на то, что овъ исполняетъ все предвсанія о жертвахъ. Но упомнванія въ ст. 7 объ уrogenіи Богу, о жертвѣ за грѣхъ даютъ основаніе большвству комментаторовъ полагать, что въ вопросахъ выражается покаяніе народа в желаніе узнать путь вствваго богопозванія. Пророкъ говоритъ отъ лица кающагося в разъясняетъ, что жертвы сами по себѣ не могутъ бытъ достаточными для Господа. Чтобы сильнѣе выразить эту мысль, пророкъ упоминаетъ о самыхъ щедрыхъ в дорогныхъ жертвахъ, какія только можно предположить. Слова пророка о „жертвѣ перненца“ не указываютъ вепрежѣво ва то, что такія жертвы привнесли въ его время въ Иудейское царствѣ, и что ст. 6—8 отвосятся къ царствованію Манассін (Новакъ): пророкъ говоритъ о возможномъ и о томъ, что бывало въ другія времена (4 Цар. III, 27; Иерем. VII, 31; Иев. XVI, 21). *Неисчетными потоками елея*: въ слав. „во тьмахъ козлицъ тучныхъ“, соотвѣтственно чтенію LXX-ти χιράρρων πόνων, Вульг. hircorum pingvium. Возможно, что χιράρρων (козловъ) возникло изъ сохранныагося въ нѣкоторыхъ рукописяхъ первоначальнаго χιράρρων („ручьевъ“).

8. Пророкъ указываетъ встввннй путь богоуrogenія: справедливость, милосердіе, в смиреніе. Пророкъ, какъ и его предшественники Амось, Осія, Исаія, ве отрвцаетъ въ ст. 8-мъ жертвъ вообще, а разъясняетъ, прв каквхъ условіяхъ жертвы получаютъ цѣву въ очахъ Божіихъ (Ср. Ам. IV, 4; Ос. V, 6; VIII, 5; Ис. I).

9—16. Пророкъ описываетъ противорѣчащее встввному богоуrogenію поведеціе варода и вознѣцаетъ грядущія бѣдствія.

9. Ст. 9 труденъ для перевода в въ разлвчныхъ текстахъ передается веодваково. *Гласъ Господа взываетъ* (слав. „привовется“) къ *городу*, т. е. къ городу Іерусалиму, какъ думаетъ большинство комментаторовъ, или къ Самаріи, какъ думаютъ нѣкоторые (бл. Иеронимъ, Юнгеровъ, Гоонакеръ). *Мудрость* (thuschijah) *благоговѣтъ* (igeh) *предъ именемъ Твоимъ* (schemecha): переводъ предположительный, смыслъ котораго тотъ, что мудрые должны съ благоговѣніемъ слушать голосъ Божій. У LXX-ти и въ слав. разсматриваемое предложеніе читается: „спасетъ боящіяся ижеве Его“. Гл. σωζει спасаетъ, явился у LXX-тв вслѣдствіе того, что евр. thuschijah овв, какъ и

роду, и мудрость благоговѣть предъ именемъ Твоимъ: слушайте жезль и Того, Кто поставилъ его.

10. Не находятся ли и теперь въ домъ нечестиваго сокровища нечестія и уменьшенная мѣра, отвратительная?

11. Могу ли я быть чистымъ съ

вѣсами невѣрными и съ обманчивыми гириями въ сумѣ?

12. Такъ-такъ богачи его исполнены неправды, и жители его говорятъ ложь, и языкъ ихъ есть обманъ въ устахъ ихъ,

13. то и Я неисцѣльно поражу тебя опустошеніемъ за грѣхи твои.

бл. Иеронимъ, ошибочно принявъ за форму гл. *jascha* (спасать). Чтеніе *φοβοῦμένους* (боящіяся) показывается, что LXX, какъ и Сир., Халд. и бл. Иеронимъ, вѣсто евр. гаахъ видѣть („благоговѣнно смотрѣть“) имѣли въ текстѣ *jageh* бояться. Новѣйшіе комментаторы также предпочитаютъ последнее чтеніе и, соотвѣтственно этому, все расматриваемое выраженіе передаютъ: „мудрость есть—бояться имени Его“ (Новакъ, Гоонакеръ—„имени Твоего“). *Слушайте жезль (matteh) и Того, Кто поставилъ его (uši jeadah)*: по смыслу рус. текста, пророкъ называетъ жезломъ грядущее наказаніе (ср. Ис. X, 5—15; Іез. VII, 10—11) и призываетъ послушать Господа, пославшаго наказаніе. Но слова поддѣльника могутъ быть переносимы и иначе. У LXX и въ слав. текстѣ они передаются: „послушай племя, и кто украситъ градъ“. Чтеніе LXX возникло потому, что евр. *matteh*, имѣющее значеніе „жезль“ и „колѣно“, они принимали въ значеніи колѣна; *jeadah* (постановля) прочтали какъ *jaadeh* (отъ *jadah* украшать) и, перенеся изъ слѣдующаго стиха частіцу *od* (еще), прочтали ее, какъ *ig* (городъ). По вниманію *matteh* въ значеніи „колѣна“ принимается бл. Иеронимомъ (*audite tribus*), а чтеніе LXX-ти *ig* (городъ) также и новѣйшими комментаторами; отсюда все не вполне ясное выраженіе передается: „слушайте, колѣно и собраніе города“ (Новакъ, Гоонакеръ).

11— Въ ст. 10—11 ирочныя приближающихся бѣдствій—нечестіе, въ частности—скопленіе сокровищъ неправдою, обманъ посредствомъ неправильной мѣры (ефы) и вѣсонъ. Ст. 10 представляетъ нѣкоторыя трудности для перевода и передается у LXX-ти, въ Вулг. и у новыхъ комментаторовъ отлично отъ русскаго текста. Евр. *haisch*, принятое въ нашемъ текстѣ за *haesch* (на вопросит. частіца и *esch*—„есть“, (ср. 2 Цар. IV, 19) и переданное словами *не находятся ли*, у LXX, въ Сир. и Вулг. понимаются въ значеніи *esch*—огонь; *beth* (въ домѣ) LXX принялъ за именит. пад. („данъ“); существ. *ozroth* (отъ *azar* собирать), имѣнія, сокровища, перевели двукратно *θησαυρίζων* *θησαυρός*; слова *veerphah* (мѣра, ефа) газоп (тощая, уменьшенная) *seumah* (прогнѣвляющая, отвратительная), прочтавъ, можетъ быть, вѣсто *veerphal-veeth* (съ *metâ*), передали пояснительно *metâ bēroos âdiklas*, съ укоренною неправды. Отсюда въ слав. т. читается: „еда огнь и домъ беззаконнаго собирая имѣнія беззаконная и со укоренною неправды“, т. е. „не огонь-ли, имѣющій все истребить, заключаетъ въ себѣ домъ беззаконнаго, собирающаго неправеднаго богатства“. Новѣйшіе комментаторы не ясное *haisch* исправляютъ въ *haeschschah* (отъ *naschah*—сдвигать съ мѣста, въ глф. отталкивать, оставлять безъ взысканія) и передаютъ: „оставлю-ли я безъ взысканія домъ нечестиваго“ и пр. (Марти, Гоонакеръ). Ст. 11-й дополняетъ мысль ст. 10-го. *Могу-ли* я быть чистымъ (*haeskeh* отъ *sachah*): рѣчь идетъ въ ст. 9—16 отъ лица Божія; поэтому ст. 11 нужно передать—„могу-ли Я очистить его (*haasakkehu*), какъ и въ Вулг. *num guid justificabo*, неужели оправдаю. У LXX вопросъ переданъ въ 3-мъ лицѣ; отсюда въ слав.: „еда оправдятся въ мѣрнлѣ (ἐν ζυφῷ—въ вѣсахъ) беззаконники и во вретнцѣ (рус. „въ сумѣ“) мѣры (рус. „гиря“) неправы“.

12—13. Пророкъ въ прямой формѣ выражаетъ то, что въ ст. 10—11 выражено въ формѣ вопросительной. Рѣчь идетъ о жителяхъ города, съ которымъ судъ у Господа (Іерусалима или Самарія). Вѣсто словъ *такъ какъ богачи его исполнены неправды* въ слав. согласно съ LXX-ю читается: „отъ нихъ же (ἐξ ὧν) богатство свое нечестія исполниша“; LXX связали ст. 12-й съ предыдущимъ: „отъ нихъ же“—отъ неправильныхъ мѣръ и вѣсонъ. *Языкъ ихъ есть обманъ (temijjah) въ устахъ ихъ*: въ слав. „языкъ ихъ вознесся во устѣхъ ихъ“, такъ какъ LXX существ. *temijjah* приняли за

14. Ты будешь ѣсть—и не будешь съѣсть; пустота будетъ внутри тебя; будешь хранить, но не убережешь, а что сбережешь, то предамъ мечу.

15. Будешь сѣять, а жать не будешь; будешь давить оливки—и не будешь умащаться елеемъ; выжмешь виноградный сокъ, а вина пить не будешь.

16. Сохранились у васъ обычаи Амврїя и всѣ дѣла дома Ахавова, и вы поступаете по совѣтамъ ихъ; и предамъ Я тебя опустошенію и жителей твоихъ—посмѣянію, и вы понесете поруганіе народа Моего.

ГЛАВА 7-я.

1. Горе мнѣ! ибо со мною теперь—какъ по собраніи лѣтнихъ плодовъ,

форму гл. *gum* поднимать. Я неисцѣльно (*hakkothecha*) поражу тебя (*hechelethi*): въ слав. „и азъ начну поражати тя“; LXX вмѣсто второго глагола (*chalal* поражати), синонимическаго съ первымъ (*pasach*—поражать), читали *hachilothi* отъ *chalol* начинать, какое чтеіе принимаютъ и новейшіе комментаторы. Форму *haschem* (неопред. отъ *schatem*—быть иѣмымъ, опустошеннымъ) LXX перевели изъивит. покл. *афавіѣ*, слав. „погублю“.

14—15. Пророкъ разъясняетъ, въ чемъ будетъ состоять наказаніе народа. Причиной бѣдствій, по смыслу ст. 14—15, будетъ служить намѣстіе непріятелей. Пророкъ, так. обр., повторяетъ угрозы, высказанныя уже Моисеемъ (Лев. XXVI, 26; XXVIII, 33, 39, 40). Текстъ греч. и слав. иѣютъ въ ст. 14—15 отступленія отъ подлинника. Вмѣсто словъ *пустота* (*jeschacha*) *будетъ внутри тебя* въ слав. „и померкнетъ въ тебѣ, и совратишися“; LXX, вѣроятно, иѣсто *jeschacha* читали сходное *jeseschach* отъ *shaschach* меркнуть, а гл. *vethasag* (рус. будешь хранить, отъ *pasag* укрывать, удалять); перевели словомъ *ѣхвебес* или, какъ во многихъ рукописяхъ, *ѣхвебесис* уклониться, совратиться. Въ концѣ ст. 15-го въ слав. г. читается предложеніе: „и погибнуть законы людей можъ“; это предложеніе не иѣетъ для себя соотвѣстствія въ подлинномъ текстѣ, полагаютъ, что оно возникло изъ ошибочнаго чтеія начала ст. 16-го *velschthammer chukkoth amri*, сохранилъ обычаи Амврїя.

16. Амврїй—родоначальникъ династіи, запятанной себя идолослуженіемъ и беззаконіями (3 Цар. XVI, 31, XVIII, 18). Ахавъ былъ наиболѣе яркимъ представителемъ этой династіи. Черезъ Гоолю, дочь Ахава (4 Цар. VIII, 18), вступишюю въ бракъ съ іудейскимъ царемъ Іорамомъ, нечестіе дома Амврїя перешло и въ Іудею. *Вы понесете поруганіе народа Моего* (*ammi*), т. е. понесете наказаніе, *назначенное* народу Моему. Не безъ основанія, однако, нѣкоторые комментаторы (Новакъ) читаютъ, согласно съ LXX-ю, иѣсто *ammi* („народа Моего“) — *amim*—народовъ, людей. Мысль будетъ та, что Израиль за свое нечестіе сдѣлается предметомъ поруганія для всѣхъ народовъ. Въ слав. г. ст. 16-го иѣсто Амврїя названъ Замирїй, какъ и у LXX, что, конечно, ошибочно; слова *жителей твоихъ* у LXX и въ слав. отнесены къ жителямъ Самарїи, почему и читается: „живущія въ ней“.

VII.

1—6. Скорбь пророка о развращеніи избраннаго народа. — 7—10. Судъ Божій и милость къ народу. — 11—17. Слава Израїля предъ языческими народами. — 18—20. Хвалебная пѣснь пророка Господу.

1. *Горе мнѣ* описаніе нечестія въ 1—6 понимается или какъ рѣчь отъ лица пророка, скорбящаго о развращеніи виѣреиннаго его попеченію народа (іер. Автонїй, Юнгеровъ) или какъ рѣчь олицетвореннаго Сїона (Новакъ) или Самарїи (Гоонакеръ), скорбящихъ о дѣтяхъ своихъ. Выраженія ст. 8 *не радуйся ради меня* и ст. 10

какъ по уборкѣ винограда: ни одной ягоды для ѣды, ни спѣлаго плода, котораго желаетъ душа моя.

2. Не стало милосердыхъ на землѣ, нѣтъ правдивыхъ между людьми; всё строить ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставить брату своему сѣть.

3. Руки ихъ обращены къ тому, чтобъ умѣть дѣлать зло; начальники требуютъ подарковъ, и судья судить за взятки, а вельможи высказываютъ злыя хотѣнія души своей и извращаютъ дѣло.

4. Лучшій изъ нихъ—какъ тернъ и справедливый—хуже колючей из-

увидитъ это непріятельница моя и пр. скорѣе дають основаніе думать, что въ ст. 1—6 выступаетъ личность коллективная,—Сіонъ или Самарія. Въ ст. 1-мъ пророкъ образно выражаетъ мысль, раскрываемую ниже,—мысль объ отсутствіи въ народѣ правды, добра, добродѣтельныхъ людей: какъ по уборкѣ винограда и по собраніи плодовъ нельзя найти ни одной ягоды, ни одного спѣлаго плода, такъ и въ народѣ ни одного добродѣтельнаго человѣка. Въ текстѣ LXX и слав. выражена та же мысль, но образы нѣсколько иные. Въмѣсто слонъ *со мною теперь какъ по собраніи лѣтнихъ плодовъ* (или точнѣе съ евр. я сдѣлался какъ собранія (keaspej) лѣтнихъ плодовъ“ (kaiz) въ слав. „быхъ аки собираяи (ѡс συναѡων) сламу, κλαμπτу солому) на жатвѣ“, при чемъ κλαμπτу (солому) добавлено LXX-ю. Въмѣсто словъ *какъ по уборкѣ винограда, ни одной ягоды для ѣды, ни спѣлаго* плода въ слав. „яко пародокъ ѡс επιφυλλίδα, маленькая виноградная кисть, внн. пад. отъ предшестн. гл. συναѡων, собираяи) но обиманіи винограда (ѣν τραυτήφ, при уборкѣ винограда) не сущу гроздію, еже ясти перноплодная“. Слово „яже вожделѣ душа моя“ нѣ большей части рукописей LXX-ти нѣтъ.

2—3. Пророкъ раскрываетъ смыслъ образа 1-го ст. и повторяетъ обличенія высказанныя уже ранѣе, распространяя ихъ теперь на весь народъ, а не на однихъ знатныхъ (ср. II, 1 — 2, 8; III, 3). *Начальники требуютъ подарковъ*: последнее слово добавлено переводчиками по требованію смысла. Слав. текстъ 2—3 даетъ мысль сходную съ евр.-рус., но нѣкоторыхъ выраженійхъ отстугаетъ отъ пернаго. Слова слав. текста „у лютѣ мнѣ душе“, греч. οὐ μοι ψυχῆ, не имѣютъ соотвѣтствія въ подлинникѣ ст. 2-го и явились, вѣроятно, потому, что LXX отнесли къ ст. 2-му конецъ ст. 1-го ivethah parhschi („желаетъ душа моя“), который они прочтали ojah parhschi, горе душѣ моеи. *Всѣ строятъ ковы* (jegovu), *чтобы проливать кровь* (ledamim, для кроной): „ннъ въ вровехъ прятя“ (δικάζονται), т. е. всѣ судятся ради крови), такъ—какъ LXX вмѣсто jegovu (отъ агав плести сѣть, подстергать) читали сходное javu (отъ gix судиться). *Каждый ставитъ (jazudu) брату своему сѣть* (shegem): образъ замн-стонанъ отъ охотничьихъ занятій; въ слав. „кѣйждо ближняго своего озлобляетъ озлобленіемъ“, такъ—какъ вмѣсто jazudu (плетуть, ставятъ) LXX читали jazugu (отъ zug притѣснять), а слово shegem (сѣть) принято ими въ значеніи ἐξδιδίθη, озлобленіе. *Судия судитъ за взятки* (baschillum): въ слав. съ греч. „судія мирная словеса глаголетъ“. т. е. потворствуетъ беззаконникамъ вмѣсто того, чтобы наказывать ихъ; чтеніе LXX возникло, вѣроятно, потому, что евр. baschillum (за взятки) было прочтано keschalom (какъ миръ, о мирѣ), причемъ къ разсматриваемому предложенію отнесено было и слѣдующее далѣе слово haggadol („вельможа“), прочтаннымъ какъ haddabar (слово). *Вельможи* (haggadol) *высказываютъ злыя хотѣнія души своей и извращаютъ дѣло* (hajeavthuha): LXX слово haggadol (вельможа), какъ уже замѣчено выше, отнесли къ предшествующему предложенію; рѣдкое vajeavthuha (отъ abath смѣшивать, извращать) они произнодили или отъ abag (ἐξαιρέω) отнимаю, 2 пар. XXXV, 23) или отъ abad (ἐξαιρω, Чил. XXXIII 52); кромѣ того, перенесли нзъ слѣдующаго стиха слова thovam, благая нхъ; отсюда получилось неясное чтеніе слав. текста: „желаніе души его есть; огнью благая нхъ.

4. Въ началѣ ст. 4-го общая характеристика народа. Сравненіемъ съ терномъ, дѣлающимъ землю негодною, приносящимъ вредъ, пророкъ желаетъ указать на негодность народа въ нравственномъ отношеніи. За это народъ постигнетъ судъ—*день про-*

города. День провозвѣстниковъ Твоихъ, посѣщеніе Твое наступаетъ; нынѣ постигнетъ ихъ смятеніе.

5. Не вѣрьте другу, не полагайтесь на пріятеля; отъ лежащей на лонѣ твоёмъ стереги двери устъ твоихъ.

6. Ибо сынъ позоритъ отца, дочь возстаётъ противъ матери, невѣстка—противъ свекровисвоей; враги человѣку—домашніе его.

7. А я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасенія моего: Богъ мой услышитъ меня.

8. Не радуйся ради меня, непрі-

тельница моя! хотя я упалъ, но встану; хотя я во мракѣ, но Господь свѣтъ для меня.

9. Гнѣвъ Господень я буду нести, потому что согрѣшилъ предъ Нимъ, доколѣ Онъ не рѣшитъ дѣла моего и не совершитъ суда надо мною; тогда Онъ выведетъ меня на свѣтъ, и я увижу правду Его.

10. И увидитъ это непріятельница моя, и стыдъ покроетъ ее, говорившую мнѣ: „гдѣ Господь Богъ твой?“ Насмотрятся на нее глаза мои, какъ она будетъ попираема подобно грязи на улипахъ.

возвѣстниковъ Божиихъ, т. е. день, предвозвѣщенный пророками, день посѣщенія или наказанія. LXX и слан. въ ст. 4-мъ уклоняются отъ подлинника. Помянутому, *cherek* (тернъ) LXX поняли какъ причастіе отъ *chagak* (обрубать) или отъ *chagak* (рѣзать), причемъ причастіе они дополнили сущ. *сѣс*, моль; стоящее далѣе слово *jaschar* (справедливый) LXX поняли, какъ причастіе отъ *jaschar* (прямо ходить); евр. *jom mezarrecha* (день стражи твоихъ) они прочитали какъ *jom mizreh* (день стражи) и отнесли какъ обстоят. врем. къ предыдущему предложенію, а не къ послѣдующему; отсюда вмѣсто чтенія рус. т. *лучшій изъ нихъ, какъ тернъ и справедливый хуже колючей изгороди; день провозвѣстниковъ твоихъ* въ слан. читается: „яко моль поядая и ходяи по правиламъ (*ѣпи хановас*, по ткацкому станку) въ день стражи“. По слан. т. ст. 4 дополняетъ мысль, выраженную въ концѣ ст. 3, и изображаетъ отношеніе Бога къ народу въ день суда („стражи“ — дозора, надзора): Господь будетъ для народа, какъ моль, поядаящая нити (ср. *Ѡс. V, 12; Ис. L, 9*). Вмѣсто чтенія рус. тек. *нынѣ постигнетъ ихъ смятеніе* (*mevichatham*) въ слан. „нынѣ будутъ плачи ихъ“: LXX, очевидно, *mevichatham* произносили отъ *basah* плавать.

5—6. Пророкъ говоритъ не о будущемъ только, какъ полагаютъ нѣкоторые комментаторы (Кейль, Кнабенб.), но и о настоящемъ. Такими же словами Господь Иисусъ Христосъ изображаетъ состояніе чelonѣчества предъ вторымъ пришествіемъ (Мс. XXIV, 10—12; Мрк. XIII, 12). Вмѣсто словъ *не полагайтесь на пріятеля* (*bealuph*) въ слав. „не надѣйтесь на старѣйшныя“, такъ—какъ *aluph* иногда имѣеть и значеніе начальника (Быт. XXXVI). *Стереги двери устъ твоихъ*: у LXX и въ слан. яснѣе: „хранися, еже сказать ей что“. *Враги человѣку—домашніе его*: у LXX добавлено *павтес*, „враги вси мужу домашніе его“.

7. Въ ст. 7-мъ и дал. рѣчь идетъ отъ имени олицетвореннаго Сіона или Самарія. Пророкъ выражаетъ надежду на милосердіе Божіе, которое будетъ оказано, не смотря на развращенность народа.

8—9. *Не радуйся ради меня непріятельница моя*; непріятельницей называетъ пророкъ или опредѣленный враждебный народъ—ассиріяня или вавлоняня, или вообще весь языческій міръ, съ злорадствомъ взиравшій на бѣдствіе народа Божія. *Доколѣ Онъ не рѣшитъ дѣла моего* (въ слан. „дондеже оправдитъ прю мою“), т. е. дѣло съ врагами, которые, ничего не потерявъ отъ меня, столь жестоко поступили со мною (Кнабенб.).

10. Въ униженіи Израйля языческіе народы видѣли доказательство безсилія Иегоны (Ис. X, 9—11). Но враговъ Израйля покроетъ стыдъ, когда они увидятъ, что Израиль возстановленъ, а они подверглись униженію. По мнѣнію большинства толкователей пророкъ гоноритъ о Вавилонѣ (Ефремъ Свр., Кирялъ Ал., бл. Иеронимъ), по мнѣнію другихъ о Ниневіи (Гоонакеръ). *Насмотрятся на нее глаза мои*: пророкъ выражаетъ не злорадство о погибели враговъ, а радость о торжествѣ правды Божіей.

11. Въ день сооруженія стѣнъ твоихъ—въ этотъ день отдалятся горы до горы, и отъ Египта до рѣки Евфрата, и отъ моря до моря, и отъ горы до горы.

12. Въ тотъ день придуть къ тебѣ изъ Ассиріи и городовъ Египетскихъ, и отъ Египта до рѣки Евфрата, и отъ моря до моря, и отъ горы до горы.

13. А земля та будетъ пустынею

11. Ст. 11-й неодинаково передается въ евр. и греч. текстѣ и труденъ, какъ для перевода, такъ и для истолкованія. Русскій переводъ не даетъ ясной мысли. По обычному мнѣнію, пророкъ гоноритъ о будущемъ возстановленіи стѣнъ Иерусалима, или если gadeg (рус. стѣна) понимать въ смыслѣ ограды виноградника, о будущемъ возстановленіи теократіи, сранянаемой съ виноградникомъ. Пророкъ выражаетъ свою мысль въ формѣ восклицанія: „день сооруженія стѣнъ“ (ограды)! Слово jom въ нашемъ переводѣ понято какъ винит. времени на вопросъ когда („въ день сооруженія“), но обыкновенно оно принимается за именительный падежъ. Въ этотъ день отъ гора отдалится (ighak) опредѣленіе (chok): мысль рус. т. неясна. Слово chok, означая ибѣто установленное, опредѣленное (Исх. V, 14; Лен. X, 13; Притч. XXX, 8) ибѣтъ, въ частности, значеніе „предѣла“ (Притч. VIII, 29) и именно „предѣлъ опредѣленный“ (Ион. XIV, 5; XXVI, 10; XXXVIII, 10; Ис. V, 14). Въ этомъ смыслѣ, повидимому, можно понимать слово chok и въ разсматриваемомъ стихѣ: отдалятся предѣлы, т. е. предѣлы теократіи, ограниченіе ея однимъ народомъ евреискимъ. Такъ обр., пророкъ не только предвидитъ возстановленіе теократіи, но и расширеніе предѣловъ ея, исключеніе въ нее и другихъ, кромѣ Израіля, народовъ. LXX поняли слова пророка въ противоположномъ смыслѣ,—какъ поясненіе ст. 10-го, какъ пророчество о разрушеніи враждебнаго города и истребленіи враждебнаго Израілю народа. Отсюда въ слан. т. читается: „день глажденія плинеа (т. е. истребленія кирпичей), изглаженіе твое день оный: и сотреть законы твоя день оный“. Вл. Теодоритъ поясняетъ эти слова такъ: „ты для всѣхъ будешь доступна и всѣми удобоуловима, и всѣ живущіе окрестъ стануть разорять и пожирать тебя. Тогда и противозаконные законы твои примуть конецъ“. Другіе комментаторы, впрочемъ, понимаютъ текстъ LXX-ти о Иерусалимѣ (іер. Антоній, Юнгеровъ).

12. Въ тотъ день придуть къ тебѣ, т. е. къ Сіону или Иерусалиму, а по мнѣнію Гоонакера, къ Самаріи. Комментаторы, относящіе ст. 12 къ Сіону, видятъ въ немъ пророчество о собраніи народонъ на Сіону по возстансвленіи теократіи въ ея чистомъ видѣ. Гоонакеръ же, относящій ст. 12 къ Самаріи, понимаетъ его какъ ретроспективное указаніе на осаду Самаріи. LXX даютъ въ ст. 12 мысль отличную отъ евр. текста. Слово jom hi („въ тотъ день“) отнесены LXX-ю къ концу ст. 11-го; adecha („къ тебѣ“) прочитано, какъ aghcha („города твои“), причемъ добавлено слово eš dmalšrbv („въ пораненіе“); евр. leminni (отъ) произведено отъ manah (дѣлать); отсюда въ слан. т. начало стиха читается: „и гради твои придуть на пораненіе (т. е. будутъ разрушены, сравнены съ землею) и въ раздѣленіе ассирійско“. Подобнымъ же образомъ поняты LXX-ю и дальнѣйшія слова ст. 12-го: и городовъ египетскихъ (mazor), и отъ (uleminni) Египта (mazor) до рѣки Евфрата (ad—nahar): слово mazor, названіе Египта, принято въ первомъ случаѣ въ нарицательномъ значеніи крѣпость (Авв. II, 1; Пс. XXXI, 21), а во второмъ какъ названіе города Тира; leminni (и отъ), какъ и выше, произведено отъ manah, дѣлать, и неопредѣленное ad—nahar (до рѣки), поясненное въ русск. текстѣ именемъ Евфрата, пояснено LXX ю словомъ Συρίας, Сирія; отсюда получилось чтеніе слан. текста: „и гради твои тверди въ раздѣленіе отъ Тира даже до рѣки Сирскія“. Въ концѣ стиха въ нѣкоторыхъ спискахъ LXX-ти и въ слан. текстѣ читаются слова: дніе воды и молны, не имѣющія соотвѣтствія въ подлинникѣ; этими словами переночияхъ хотѣли указать на быстроту нашествія непріятелей. Такъ обр., по тексту LXX въ ст. 12-мъ рѣчь о разрушеніи городовъ „отъ моря до моря“, а не о собраніи народонъ на Сіонѣ. Вл. Теодоритъ, при этомъ, понимаетъ эту рѣчь о враждебныхъ іудеямъ городахъ; другіе же комментаторы о городахъ іудейскихъ (Юнгеровъ).

13. А земля та, т. е. земля враждебныхъ Израілю народовъ, а не земля іудейская или Палестина, какъ полагають Гитцгъ, Клейнертъ и др.

за *вину* жителей ея, за плоды дѣяній ихъ.

14. Паси народъ Твой жезломъ Твоимъ, овецъ наслѣдія Твоего, обитающихъ уединенно въ лѣсу среди Кармила; да пасутся они на Васанѣ и Галаадѣ, какъ во дни древніе!

15. Какъ во дни исхода твоего изъ земли Египетской, явлю ему дивныя дѣла.

16. Увидятъ это народы и устыдятся привсемъ могуществомъ своимъ: положить руку на уста, уши ихъ сдѣлаются глухими;

17. будутъ лизать прахъ какъ змѣя, какъ черви земные выползутъ они изъ укрѣпленій своихъ; устрашатся Господа Бога нашего, и убоятся Тебя.

18. Кто Богъ, какъ Ты, прощающій беззаконіе и не вмѣняющій преступленія остатку наслѣдія Твоего? не вѣчно гнѣвается Онъ, потому что любить миловать.

19. Онъ опять умилосердится надъ нами, изгладитъ беззаконія наши. Ты ввергнешь въ пучину морскую всѣ грѣхи наши.

20. Ты явишь вѣрность Іакову,

14. Въ ст. 14-мъ молитва пророка за народъ. Іегова сравнивается съ пастыремъ, а народъ съ оицами. *Кармилъ* — горный хребетъ на гранииѣхъ колѣнъ Ассириа, Занулова и Иссахарова (Нав. XIX, 11, 26), богатый растительностью и пастбищами. (Ис. XXXV, 2; Іер. L, 19; Ам. I, 2). Нарцательное значеніе имени Кармилъ — садъ. огородъ. *Васанъ* — область къ востоку отъ Іордана, славившаяся своими дубами (Ис. II, 12; Іез. XXVII, 6) и прекрасными пастбищами для скота (Ам. IV, 1; Іез. XXXIX, 18). *Галаадъ* — заіорданская область отъ потока Арнова до горы Ермона (Втор. XXXIV, 1; Нав. XXII, 9; XIII, 15), богата растительностью и пастбищами (Числ. XXXII, 1; 1 Пар. V, 9). Смыслъ молитвы пророка, вслѣдствіе не полной ясности текста, комментаторами передается неодинаково. Слова *обитающихъ уединенно, въ лѣсу среди Кармила* относятся и къ будущему (Кейль, Кнабенб., Юнгеровъ) и къ настоящему (Новакъ, Гоонакеръ) состоянію народа. По первому пониманію, пророкъ молитъ о томъ, чтобы въ будущемъ народъ былъ *уединенъ, отдѣленъ* отъ другихъ и чтобы ему предоставлены были лучшія пастбища, т. е. обиліе благи. По второму пониманію мысли о будущей изолированности народа отъ другихъ итъ, а пророкъ говоритъ о современномъ состояніи народа, который отрѣзанъ отъ плодородныхъ мѣстъ и живетъ какъ бы въ пустынѣ, — и говорить именно объ остаткахъ десятиколѣннаго царства (Гоонакеръ). *Какъ во дни древніе*, т. е. или въ дни Давида и Соломона или лучше, соответственно ст. 15-му, въ дни завоеванія ханаанской земли при Моисеѣ и Іисусѣ Навиѣ. — *Вмѣсто да пасутся они въ слав.* „Попадутъ“, но въ греч. *verhousatai, будутъ пасти*.

15. По смыслу русск. перевода, ст. 15 и дал. содержать отгѣтъ Господа на молитву пророка. Но и чтеніе LXX-ти, и контекстъ рѣчи говорятъ за то, что въ ст. 15-мъ продолжается молитва пророка. Поэтому лучше вмѣсто *агеену* (отъ *gaah* видѣть, гиф. съ суфф. 3-го лица) *явлю ему* читать *гагеену* (повелит. накл. съ суфф. 1-го лица) *покажи намъ*. Въ виду тяжкаго положенія народа пророкъ молитъ Господа о такомъ же чудесномъ содѣйствіи, какое было явлено при исходѣ изъ Египта.

16—17. Пророкъ изображаетъ впечатлѣніе великихъ дѣлъ Божіихъ, вѣнющихся совершиться надъ Израилемъ, на языческіе народы. *Устыдятся при всемъ могуществомъ своимъ*, т. е. потеряютъ иѣру въ свое могущество и въ своихъ боговъ. *Положатъ руку на уста* — образъ изумленія и благоговѣйнаго молчанія. *Уши ихъ сдѣлаются глухими* — т. е. какъ бы отъ грома великихъ дѣлъ Божіихъ, отъ грома суда Божія (ср. Іов. XXVI, 14; Ис. XXXIII, 3). *Будутъ лизать прахъ какъ змѣя*, т. е. повернутся на землю отъ ужаса. LXX и слав. даютъ въ ст. 16 — 17 мысли сходныя съ подлиннымъ текстомъ.

18—20. Хвалебная пѣснь Господу, представляющая обоснованіе надежды пророка, выраженной въ его молитвѣ, а также заключеніе ко всей книгѣ. Общая мысль ст. 18—20

милость Аврааму, которую съ кля- твою обѣщаль отцамъ нашимъ отъ
дней первыхъ.

та, что по безконечной своей благодати Господь умилосердится надъ народомъ и изгладить его беззаконія. Въ ст. 18-мъ вмѣсто чтенія русск. т. *не отъчно* (laad) *гнѣвается* *Омъ* въ слав. „не удержа гнѣва своего во свидѣніе“ (*εις μαρτύριον*, во свидѣтельство): **LXX** читали не laad (во вѣки), а leed („во свидѣтеля“); мысль переданная ими такова: Господь не хранитъ въ себѣ гнѣва, чтобы онъ (гнѣвъ) былъ какъ бы свидѣтелемъ противъ народа, удерживалъ отъ проявленія милосердія къ послѣднему.

Вл. Рыбинскій.

КНИГА ПР. НАУМА.

Седьмое мѣсто въ отдѣлѣ священныхъ книгъ такъ называемыхъ малыхъ пророковъ, послѣ книги пророка Михея или, какъ во многихъ изданіяхъ текста LXX-ти, послѣ книги пророка Іоны, и предъ книгою пророка Аввакума въ священномъ вѣтхозавѣтномъ канонѣ занимаетъ книга пророка Наума, евр. *Нахум* נחום, греч. *Ναοὺμ*, лат. *Nahum*. Наричательное значеніе имени пророка съ еврейскаго: исполненный утѣшенія“ (*нахум* particip. pass.), а также „утѣшитель“ („consolator“, по изъясненію блаженнаго Іеронима), совершенно точно отмѣчаетъ содержаніе, характеръ и значеніе пророческой его книги. Содержаніемъ книги, какъ показываетъ уже первая половина его надписанія, служить „пророчество о Ниневіи“, съ еврейскаго „бремя Ниневіи“ (*масса — Нинвѣ*), т. е. предреченіе и изображеніе конечнаго разоренія, послѣдней гибели города Ниневіи, а вмѣстѣ и всего Ассирійскаго царства, а это міровое событіе должно принести радость всѣмъ, угнетеннымъ Ассирією, народностямъ и царствамъ (ср. Наум. III, 19), въ томъ числѣ и царству Іудейскому (I, 15; евр. II, 1). „Десять колѣнъ, говоритъ блаж. Іеронимъ въ прологѣ къ своему толкованію на книгу пророка Наума, были уведены ассиріянами въ плѣнъ уже при Езекии, царѣ іудейскомъ, при которомъ и видѣніе теперь является (т. е. описанное въ книгѣ пророка Наума) противъ Ниневіи для утѣшенія переселеннаго народа. И не малымъ утѣшеніемъ какъ для тѣхъ, которые уже были поработаны ассиріянами, такъ и для остальныхъ, принадлежавшихъ къ Іудину и Виніаминову колѣну и подвергавшихся при Езекии осадѣ со стороны тѣхъ же враговъ, было услышать, что ассиріяне, въ свою очередь, будутъ взяты въ плѣнъ халдеями, какъ будетъ показано далѣе въ этой книгѣ“. (Блаж. Іеронима, одна книга толкованій на пророка Наума. Творен. въ русск. перев. ч. 13. Кіевъ. 1896, стр. 254).

Такимъ образомъ, если вообще въ Ветхомъ Завѣтѣ собственныя имена во всѣ времена служили выраженіемъ надежды и религіозныхъ чаяній народа Божія, а у великихъ богоизбранныхъ представителей послѣдняго нерѣдко являлись живою и постоянною проповѣдью для современниковъ о Богѣ и Его дѣлахъ, о нормальномъ отношеніи Израиля къ Нему, то и имя пророка Наума являлось выраженіемъ надежды на милость Божию, „чаянія Утѣхи Израилевой“ (Лук. II, 25) среди всѣхъ бѣдъ, которыя принесло Израилю, между прочимъ, гос-

подство Ассиріи. Другимъ, кромѣ значенія имени пророка, свидѣтельствомъ о немъ, является придаваемый ему въ надписаніи же эпитетъ *га-Елкоши*, עֶלְכֶסַי, LXX: του Ἐλκεσαίου Vulg. Elkesaei слав. сына Елкесеева, русск. Елкесеянина. Какъ видно уже изъ сличенія различной передачи этого эпитета разными переводами, а равно изъ сопоставленія разныхъ древнихъ и новыхъ толкованій, возможно и дѣйствительно въ разныя времена высказывалось двоякое пониманіе слова *Елкоши*: 1) патронимическое—въ смыслѣ указанія на отца или отчество пророка, и 2) географическое—въ смыслѣ обозначенія мѣстности рожденія его. Но противъ перваго толкованія говоритъ уже отсутствіе въ еврейскомъ текстѣ и въ большинствѣ списковъ перевода LXX ти обычнаго въ подобныхъ случаяхъ опредѣленія: сынъ, евр. *бен*, בֶּן (ср. Ис. I, 1; Іер. I, 1; Іез. I, 3; Ос. I, 1; Іоил. I, 1; Іон. I, 1; Соф. I, 1; Зах. I, 1), а также полная неизвѣстность отца пророка не только въ Библии, но и въ преданіи. Въ пользу втораго пониманія, напротивъ, говоритъ это послѣднее обстоятельство: обычно въ Библии подобная разсматриваемому выраженію форма употребляется для указанія на мѣсто рожденія лицъ незнатнаго происхожденія, напр.: Ахія Силамлянинъ (евр. га-Шилони, 3 Цар. XI 29), Михей Морасѣитинъ (евр. га-Марагити, Мих. I, 1) (Іеремія Анаѳоѣянинъ (га-Аннетоти Іер. XIX, 27) и др. Высокій авторитетъ блаженнаго Іеронима заставляетъ насъ безъ колебаній признать въ разсматриваемомъ выраженіи указаніе на мѣсто рожденія пророка. „Относительно словъ пророка *Наума Елкесееянина* (elkesaei)—говоритъ бл. Іеронимъ,—нѣкоторые полагаютъ, что Елкесей былъ отцомъ Наума и что онъ, согласно съ еврейскимъ преданіемъ, самъ былъ также пророкомъ, между тѣмъ какъ въ Галилеѣ доселѣ существуетъ селеніе Елкеси (Elesi); хотя оно мало, и развалины едва указываютъ на развалины древнихъ зданій, однако оно извѣстно іудеямъ и было также мнѣ указано проводникомъ“ (Прологъ‘ стр. 255). Въ смыслѣ Палестинской, частнѣе Галилейской, мѣстности понимаетъ блаж. Іеронимъ слово Елкошъ, Елкесе, и въ другомъ случаѣ — въ своемъ Ономастикѣ, согласно съ Евсеіемъ Кесарійскимъ (Onomast. 418). И другіе древніе толкователи, напр. св. Кириллъ Александрійскій, блаж. Теофилактъ считаютъ разсматриваемое слово именемъ родного города прор. Наума, помѣщаемаго ими въ Палестинѣ; только нѣкоторые изъ нихъ, какъ бл. Теофилактъ, псевдо-Епифаній, псевдо-Дороѣей, Исидоръ Испалійскій, въ отличіе отъ блаж. Іеронима, утверждали, что Елкесе народился за Іорданомъ, въ предѣлахъ Вивавары (Суд. VII, 24; Іоанн. I 28. Onomast. 233), и что пр. Наумъ происходилъ изъ колѣна Симеонова. Мнѣніе это трудно примиримо съ прямымъ и яснымъ свидѣтельствомъ блаж. Іеронима, но здѣсь важно указаніе на палестинское происхожденіе пророка Наума. Послѣднее въ новое время не разъ оспаривалось: нѣкоторые комментаторы (Эвальдъ, Клейнертъ и др.) родиню, а вмѣстѣ и мѣстомъ по-

гребенія пр. Наума считали деревню Елкушъ или Алькушъ на восточной сторонѣ Тигра къ сѣверу отъ Массула, обозначающаго (вмѣстѣ съ Кронджикомъ и неби-Юнусъ) положеніе древней Ниневіи, — на томъ, во 1-хъ, основаніи, что близкое знакомство пророка съ мѣстностью Ниневіи и вообще Ассиріи) (см. напр. II, 5 — 7; III, 12 — 14 его книги) и необычайная живость изображенія требуютъ, будто бы, признанія туземнаго, ассирійскаго происхожденія пророка, а затѣмъ и въ виду того обстоятельства, что мѣстное преданіе близъ этой деревни въ римско-католическомъ монастырѣ св. Антонія указываетъ могилу пророка, чтимую у христіанъ, мусульманъ и иудеевъ и привлекающую къ себѣ тысячи паломниковъ (объ этомъ свидѣлствуютъ Ассхмани, Нибуръ, Ляйярдъ и др.). Но преданіе это объ Ассирійскомъ Елкошѣ очень позднее: оно не восходитъ ранѣе XVI вѣка; извѣстный еврейскій путешественникъ XII вѣка Веніаминъ Тудельскій, посѣтившій территорію древней Ассиріи и въ частности Ниневіи, ничего не упоминаетъ объ Елкошѣ или Алькушѣ, какъ родинѣ пророка Наума. Мѣстность эта не имѣетъ никакихъ признаковъ древности, и самый домъ, въ которомъ помѣщается гробница, современной архитектуры. Самое содержаніе книги не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что съ необходимостью требовало бы написанія ея въ Ассиріи: обнаруживаемое пророкомъ знакомство съ природою и культурою послѣдней въ VII мѣ вѣкѣ до Р. Хр. могло быть доступно всякому еврею, жившему въ Палестинѣ, такъ какъ частые разрушительные походы ассирійскихъ царей въ Палестину не могли не знакомить жителей ея съ чертами ассирійской культуры; такимъ же путемъ можно объяснить присутствіе въ книгѣ пророка двухъ, несомнѣнно, ассирійскаго корня словъ (*минневаръ* и *тифсаръ* въ III, 17). Такимъ образомъ, въ разсматриваемомъ преданіи мы имѣемъ примѣръ нерѣдкой на востокѣ матеріализаціи вѣрованій и преданій путемъ прикрѣпленія ихъ къ той или иной мѣстности; аналогію этому представляетъ наименованіе другой деревни на югѣ территоріи древней Ниневіи именемъ *Неби Юнусъ*, т. е. пророкъ Іона, гдѣ указываютъ могилу пророка Іоны. Напротивъ, все содержаніе и весь характеръ книги указываютъ на Палестину, какъ на мѣсто происхожденія пророка и его книги; въ частности рѣчь пророка, вообще чистая и изящная, носитъ отпечатокъ сѣверной части Палестинской территоріи, и этимъ подтверждается мысль блаж. Іеронима о Галилейскомъ происхожденіи и мѣстожителствѣ пророка Наума. Можно здѣсь еще упомянуть мнѣніе Штраусса, Гитцига, Кнобеля и др., будто Елкошъ, родина пророка, тождественъ съ Капернаумомъ, названіе котораго въ переводѣ съ еврейскаго означаетъ: „деревня Наума“. Мнѣніе это не подтверждается ни Библіею, ни историческими свидѣтельствами, ни филологіей, но оно можетъ имѣть нѣкоторое значеніе — косвеннаго подтвержденія Іеронимова

свидѣтельства о Галилейскомъ мѣстоположеніи Елкоша—родины пророка Наума ¹⁾.

Итакъ, мнѣніе о пребываніи пророка Наума въ Ассиріи и о написаніи имъ тамъ своей книги должно быть оставлено. Напротивъ, въ книгѣ пророка есть довольно ясныя указанія на то, что онъ пророчествовалъ въ Иудеѣ (I, 15; евр. II, 1) и среди іудеевъ, къ которымъ и обращаетъ свою рѣчь (I, 7, 12—13). Наконецъ, близкое знакомство пророка Наума съ проповѣдью и писаніями другихъ пророковъ (ср. напр. I, 4 и Амос, I, 3), особенно пр. Исаи (ср. Наум. I, 13 и Ис. X, 27; Н. III, 5 и Ис. XLVII, 2, 3; Н. I, 4—5 и Ис. XXIV, 1; Н. III, 7 и Ис. LI, 19; Н. I, 15 (евр. II, 1) и Ис. LII, 7) самое близкое сходство употребляемыхъ имъ оборотовъ и образовъ рѣчи, сходство языка—все это было слѣдствіемъ постоянного издѣвательства—обращеніемъ пророка съ родною іудейскою средою и изученія священно-національныхъ писаній библейскаго Израиля.

О времени жизни и дѣятельности пророка Наума и времени написанія имъ своей пророческой книги, въ виду отсутствія прямого свидѣтельства объ этомъ въ Библии и преданіи, приходится судить лишь по косвеннымъ, внутреннимъ даннымъ, заключающимся въ самой книгѣ. Указанія книги, служащія опредѣленію ея хронологической даты, слѣдующія. Пророкъ предполагаетъ совершившійся фактъ паденія сѣвернаго или Израильскаго царства (II, 2), имѣвшій мѣсто въ 6-й годъ царствованія іудейскаго царя Езекии 4 Цар. XVIII, 10 или, по принятой библейской хронологіи, около 722 до Р. Хр. (ср. „Толковую Библию“, т. II, стр. 537 и 544), а также нашествіе на Иудею Ассирійскаго царя Сеннахерима и опустошеніе имъ этой страны (I, 9, 11, 12, 15), происшедшее въ 14 й годъ царствованія того же іудейскаго царя (4 Цар. XVIII, 13), т. е. около 714 года до Р. Хр. (Толковая Библия, т. II, стр. 544), и это послѣднее бѣдствіе миновало (I, 15), и служить лишь предметомъ страшнаго, но вмѣстѣ и утѣшительнаго (Цар. ср. XIX, 35—37) воспоминанія для народа (I, 12). Такимъ образомъ *terminus a quo* дѣятельности пророка и написанія книги нельзя полагать ранѣе послѣдняго событія, и напр. мнѣніе Іосифа Флавія, по которому пр. Наумъ пророчествовалъ при іудейскомъ царѣ Іоаѳамѣ (Иудейскія Древности, кн. IX, гл. 11, § 3), должно быть отвергнуто. Что касается другого предѣла — *terminus ad quem*, то совершенно очевидно, что пророчество о Ниневіи изречено было пророкомъ Наумомъ отнюдь не позднѣе самаго событія паденія Ниневіи — по принятой въ наукѣ хронологіи въ 607—606 гг. до Р. Хр. (по примѣру Климента Алекса-

¹⁾ По мнѣнію Штраусса и др., названіе Палестинской мѣстности, служившей родиной пророка Наума, сохранилось въ имени *Елкезаитовъ*, одной изъ древнѣйшихъ сектъ, появившейся въ Палестинѣ во времена Траяна (по свидѣтельству Епифанія—у Евсевія, Ц. Ист. VI, 38). Но это обстоятельство, конечно, не прибавляетъ чего-либо существенно новаго къ извѣстнымъ уже аргументамъ палестинскаго происхожденія пророка Наума и его книги.

дрійскаго Наумъ пророчествовалъ при Седекіи), но гораздо раньше этого событія. Ниневія еще существуетъ, гибель ея только предсказывается (II, 9, 13 и мн. др.); мало того, могущество, слава и богатство ассиріянъ находятся на самой высшей степени своего развитія. и Ниневія вполнѣ благоденствуетъ (I, 12; II, 1; III, 8. 12—16—17). Пророкъ не называетъ по имени будущихъ виновниковъ паденія Ассиріи и Ниневіи, и самоѣ паденіе является дѣломъ далекаго будущаго, и при томъ (въ виду благодѣнствія Ассиріи и Ниневіи) настолько мало вѣроятнымъ съ человѣческой точки зрѣнія, что пророку потребовалось приводить нарочитые примѣры паденія политическаго могущества великаго египетскаго города Но-Аммона (III, 8 ст.) или (по вѣроятнѣйшему объясненію) великаго Діосполиса или Стوراتныхъ Оивъ въ Верхнемъ Египтѣ. Это историческое свидѣтельство даетъ вмѣстѣ и твердый опорный пунктъ для установленія интересующей насъ хронологической даты пророчества и написанія книги. Историческій фактъ разрушенія Но-Аммона или Оивъ, по свидѣтельству Шрадера, твердо засвидѣтельствованъ клинообразными ассирійскими письменами, по свидѣтельству которыхъ это совершилъ Ассурбаниналъ, сынъ и преемникъ Асаргаддона, во второй свой египетскій походъ противъ Урдamani, преемника фараона Тиргаки. При этомъ ассирійскія анналы относятъ это событіе ко времени вскорѣ послѣ смерти послѣдняго, послѣдовавшей въ 664 г. до Р. Хр. Въ слѣдующемъ 663 г. могло послѣдовать разрушеніе Оивъ или Но-Аммона. А такъ какъ пророкъ Наумъ угрожаетъ Ниневіи судьбою Но-Аммона, очевидно, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ гибели этого города. то и изреченіемъ пророчества о Ниневіи и написаніе своей пророческой книги нужно относить приблизительно къ 662—660 гг. до Р. Хр., т. е. ко времени царствованія Манассіи, по принятой хронологіи царствовавшей съ 698 г. по 643-й (см. подробно объ этомъ „Толковая Библия“, т. II, стр. 558—560. и т. III, стр. 176—178). При этомъ предположеніи нѣкоторыя черты содержанія книги дѣлаются болѣе понятными, чѣмъ при отнесеніи пророчества Наума ко второй половинѣ царствованія Езекии. какъ утверждаютъ многіе изслѣдователи и толкователи книги. Но невѣроятно видѣть въ словахъ пророка I, 13: „нынѣ Я сокрушу ярмо его (врага, Ассиріи), лежащее на тебѣ, и узы твои разорву“ указаніе на окованнаго узами и отведеннаго въ плѣнъ ассирійскими военачальниками царя Манассію (2 Пар. XXXIII, 11). И знакомство пр. Наума съ пророческими книгами Исаи и Михея въ этомъ случаѣ дѣляется гораздо понятнѣе. Не напрасно еще талмудисты утверждали, на основаніи древняго преданія, что пророкъ Наумъ дожилъ до времени Манассіи (какъ и Исаія, пострадавшій, по преданію, отъ этого царя), и что именно плѣненіе этого царя ассиріянами (2 Пар. XXXIII, 11), было поводомъ къ произнесенію пророчества о паденіи Ниневіи, въ утѣшеніи подданныхъ, оставленныхъ царемъ, имя котораго пророкъ опу-

стиль въ надписаніи своей книги, какъ недостойное памяти (Seder Olam rabba, p. 55).

Въ отношеніи порядка и послѣдовательности въ раскрытіи содержанія, книга пророка Наума представляетъ собою замѣчательно стройное цѣлое. Раздѣленіе книги на три главы вполне соотвѣтствуетъ тремъ стадіямъ въ раскрытіи мысли пророка. Въ *первой* главѣ, представляющей какъ бы введеніе къ цѣлой книгѣ, указывается тема всей книги: всесвятый, всемогущій, всеправедный Богъ всегда приводитъ въ исполненіе свои опредѣленія, какъ милостивыя въ отношеніи къ богобоязненнымъ, такъ и грозныя — въ отношеніи нечестивыхъ и безбожныхъ, поэтому послѣдняя участь ожидаетъ высокомерныхъ безбожныхъ ассиріянъ, а спасеніе ожидаетъ вѣрныхъ Иеговъ іудеевъ. *Вторая* глава уже рисуетъ, созерцаемое духовными очами пророка, исполненіе суда Божія надъ Ассиріею и Ниневіею: полное и окончательное паденіе ихъ могущества и прекращеніе самаго существованія. *Третья* глава, отвѣчая на естественно возникающій вопросъ о причинахъ и самой возможности гибели всесвѣтной монархіи съ ея удивительной столицею, указываетъ эти причины въ порокахъ, гнѣздившихся въ Ассиріи и Ниневіи, а также въ Божественномъ правосудіи, обнимающемъ весь міръ. Такимъ образомъ вся книга пророка Наума представляетъ одну совершенно правильно расположенную и вполне законченную поэму. По суду знатоковъ еврейскаго языка (напр. *Lowt'a*, De s. roes. Hebr. p. 216 sq.), языкъ и стиль книги пророка Наума является классическимъ во всѣхъ отношеніяхъ, и по высотѣ пламенному одушевленію и смѣлости полета мысли, по яркости красокъ и живости изложенія пр. Наумъ является первымъ между всѣми малыми пророками. Описываемыя сцены онъ изображаетъ необыкновенно живо, рисуетъ ихъ какъ очевидецъ. Рѣчь его подобна стремительному потоку по своимъ быстрымъ и неожиданнымъ переходамъ при частой сжатости и кротости (при этомъ частая смѣна единств. числа со множественнымъ, рода мужского съ женскимъ, числа единств. и множественнаго (I, 10, 11, 12; II, 9; III, 7, 8, 9, 10) и т. д.

Значеніе пророческой книги Наума въ общемъ организмѣ священныхъ библейскихъ книгъ должно быть опредѣляемо съ двухъ точекъ зрѣнія: исторической и богословской (со включеніемъ специально-мессіанской). Въ первомъ отношеніи рассматриваемое пророчество относится, по своему происхожденію, къ такъ называемому „ассирійскому періоду“ библейской исторіи и священной письменности Ветхаго Завѣта, т. е. ко времени преобладанія Ассиріи надъ другими народами и царствами. Къ пророкамъ ассирійскаго періода относятся отчасти древнѣйшіе — Іона, Іоиль, Амосъ, главнымъ же образомъ послѣдующіе за ними: Осія, Исаія, Михей; Наумъ же замыкаетъ собою рядъ пророковъ названнаго періода, такъ какъ его книга заключаетъ послѣднее пророчество о Ниневіи (правда, о гибели Ниневіи говоритъ

еще позже пророкъ Софонія II, 13—15, но онъ былъ уже почти современникъ самаго событія разрушенія Ниневіи и при томъ говорилъ какъ бы объ исполненіи на ней пророчества Наума), возвѣщая конечно торжество міроправящей правды Божіей надъ человѣческими неправдами Ассиріи (II, 13, евр. 14; III, 19). Блаженный Феодоритъ говоритъ: Ниневитяне, убаявшись Божіей угрозы, проповѣданной имъ богомудрымъ Іоною, прибѣгли къ усердному покаянію, и обрѣли себѣ спасеніе; вмѣсто угрожавшей имъ конечной гибели сподобились Божія челоуѣколюбія. Но, по прошествіи немногаго времени, забыли о сей неизреченной милости, возвратившись къ прежнимъ порокамъ, совершили тысячи новыхъ беззаконій, и осмѣлились идти съ воинствомъ на Израиля... Но... въ послѣдствіи времени, по перенесеніи царскаго престола въ Вавилонъ, весь родъ царей сихъ угасъ; городъ Ниневія разоренъ и преданъ конечному запустѣнію. Сію-то гибель Ниневіи предсказываетъ блаженный пророкъ Наумъ, пріявъ силу Божія духа, и предвѣщаемымъ научаетъ, что Владыка Богъ не оставляетъ ничего безъ своего о томъ попеченія и промышленія, но по справедливому Своему опредѣленію у каждаго требуетъ отчета во всемъ, что сдѣлано имъ въ жизни“ (Творен. въ русск. перев. ч. V-я, стр. 5—6). Въ послѣднихъ словахъ указано и богословское значеніе содержанія книги пророка Наума,—это именно, общее ему съ другими пророками, ученіе о міроправящемъ промыслѣ Бога Святого, Всемогущаго и Всеправеднаго, являющагося въ одно и то же время и огнемъ поядающимъ для нечестивыхъ и незыблемымъ прибѣжищемъ для благочестивыхъ и надѣющихся на Него. Въ основѣ этого отношенія Бога къ міру и людемъ лежитъ Его планъ всемірнаго спасенія, предвѣстіе котораго слышится и въ вѣщаніяхъ пр. Наума (I, 15; Евр. II. 1), какъ въ подобныхъ же выраженіяхъ у пр. Исаи (LII, 7), а затѣмъ по исполненіи дѣла нашего спасенія воспроизводится у Апостола (Рим. X, 15).

Древнееврейское преданіе о жизни и дѣятельности пророка Наума сохранилось въ своеобразной формѣ въ нашихъ Четыи-Минеяхъ. Въ житіи св. пророка Наума здѣсь (подъ 1-мъ Декабря), между прочимъ, читаемъ: „Святой пророкъ Наумъ бѣ отъ Елкесеа, обонъполь лордана, противу Вегавара, отъ племени Симеонова. Сей по святомъ пророцѣ Іонѣ наневитяномъ пророчества, яко имать градъ ихъ погибнути водою и огнемъ, еже и бысть... постиже убо ихъ гибель сичевая: бѣ при Ниневіи озеро велие водное окружающее градъ, сотворившуся же великому земли трясенію, погрязе градъ въ озерѣ томъ; часть же его на горѣ оставшюся огонь изшедши отъ пустыни пожже. И тако сбьтся пророчество Ноумово, Богу казнившу грѣшныя люди праведнымъ судомъ Своимъ... Прорече же святой пророкъ и ина будущая, и умре съ миромъ въ четьредесять пятое лѣто отъ рожденія своего, и погребенъ бысть въ землѣ своей честно“. Трудно сказать, въ какой степени достовѣрны эти свѣдѣнія; но извѣстны о гибели

Ниневіи отъ воды и огня, очевидно, приурочено къ даннымъ самой пророческой книги (I, 10; III, 13—15).

Память святого пророка Наума празднуется въ христіанской православной Церкви 1 декабря.

Святоотеческія толкованія на книгу пророка Наума: св. Кирилла Александрійскаго, блаж. Θεодорита, блаж. Иеронима, блаж. Теофилакта. Изъ раввинскихъ комментаріевъ на эту книгу наиболѣе замѣчательный—р. *Абарбанела* In Nahum commentarius, latino donutus a I. D. Sprecherо 1703. Изъ весьма многочисленныхъ трудовъ на западѣ назовемъ немногіе новѣйшіе: *Штраусса*, Nahumi de Nino vaticinium explicavit ex assyriis monumentis illustravit O. Str. 1853; *Брайтенайхера*, Ninive und Nahum. Mit Beziehung der Resultate der neuesten Entdeckungen histor. — exeget. bearbeit. 1861; *Рейнке*, Zur Kritik der älteren Versionen der Propheten Nahum. 1867. Въ русской литературѣ, кромѣ болѣе или менѣе краткихъ общихъ замѣчаній о книгѣ пророка Наума въ руководствахъ, каковы: св. В. Смарагдова (СПБ. 1869), X. Орды (Епископа Иринаея, Кіевъ 1871), Митрополита Арсенія (Кіевъ 1873), А. Хергозерскаго (СПБ. 1885), проф. А. А. Олесницкаго (СПБ. 1894), Д. Н. Нарциссова (Руководство къ изученію пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Полтава 1904, стр. 193—200, а также статьи Воскреснаго Чтенія 1854/55 г. (г. XVIII) „Память святыхъ пророковъ: Наума, Аввакума и Софоніи“ (стр. 321 слѣд.) есть нѣсколько специальныхъ работъ собственно о книгѣ пророка Наума. Таковы: 1) *И. Смирнова* (нынѣ *Епископа Иоанна*), Пророкъ Наумъ (изъ август. кн. „Чтеній въ Обществѣ любителей духовн. просвѣщенія“ 1876); 2) *проф. М. А. Голубева*, Св. пророкъ Наумъ и его книга (Христіанское Чтеніе 1852, ч. I, стр. 518—562). и 3)—превосходящая обѣ первыя объемомъ и обстоятельностью — книга *М. Симашкевича* (нынѣ *Епископа Митрофана*). Пророчество Наума о Ниневіи. Экзегетическое изслѣдованіе, съ очеркомъ исторіи Ассирійскаго государства и историко-критическимъ рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи книги пророка Наума. СПБ. 1875, стр. 342.

КНИГА ПРОРОКА НАУМА

ГЛАВА 1-я.

1. Пророчество о Ниневіи; книга | видѣній Наума Елкосеяннина.

I.

1. Надписаніе пророческой книги. — 2—6. Изображеніе божескихъ свойствъ Іеговы: правосудія и гнѣва—(2—3), затѣмъ всемогущества (4—6), какъ введеніе и основаніе для послѣдующей рѣчи.—7—14. Слѣдствія, являющіяся выводомъ изъ указанныхъ свойствъ Божіихъ: для благочестивыхъ (7), и для нечестивыхъ и враждебныхъ Богу (8—10), частіе—рѣшевіе Божіе о совершенной гибели ассиріявъ (11—14).—15. Спасеніе и миръ іудеевъ.

1. Смысль перваго слова надписанія: евр. *масса* здѣсь какъ и въ другихъ пророческихъ книгахъ (Авв. I, 1; Зах. IX, 1; XII, 1; Мал. I, 1), в др. неодинако передается древними переносами, а вмѣстѣ различно изъясняется древними и новыми толкователями. LXX передаютъ это слово здѣсь и въ Авв. I, 1; Зах. IX, 1; XII, 1; Мал. I, 1 словомъ: *λῆμμα*, принятіе, полученіе, и въ подобномъ смыслѣ оно понимается блаженнымъ Теодоритомъ: „именно восхищеніе ума, и преставленіе отъ всего человѣческаго, пророкъ назвалъ пророчествомъ (*λῆμμα*)“. Напротивъ, Таргумъ передаетъ *масса* чрезъ халд. *маттая* или *маттоя*—бремя; равнымъ образомъ въ Вулгатѣ *масса* постоянно передается лат. словомъ *onus*, тяжесть, грузъ, а блаженный Іеронимъ только такой переводъ признавалъ точнымъ соответствіемъ евр. *масса*, которое, по нему, „употребляется во вступленіи только тогда, когда что-либо кажется важнымъ, полнымъ труда и тяжестей“ (Толков. на прор. Аввакума, рус. перев. ч. 14, стр. 130), т. е. заключаетъ указаніе на содержащіяся въ пророчествѣ угрозы. Нѣмецкій переводъ Лютера передаетъ *масса* чрезъ *Last*, тяжесть, и многие комментаторы (Рейнке, Кейль, Куртцъ, проф. П. В. Тихомировъ и др.) понимаютъ разсматриваемое слово въ указанномъ блж. Іеронимомъ смыслѣ. Напротивъ, другіе толкователи новаго времени (Гупфельдъ, Деличъ, Клейнертъ, проф. И. С. Якимовъ) понимаютъ его въ общемъ смыслѣ: „изреченіе“ (пророческое). Однако в буквальное значеніе евр. *масса* и повсюдное почти въ Библии употребленіе его именно въ значеніи: ноша, бремя, предрасполагаютъ въ пользу Іеронимовскаго перевода. А если мы обратимъ вниманіе собственно на употребленіе этого термина въ пророческихъ писаніяхъ, то здѣсь увидимъ, что именемъ *масса*, напр. у прор. Исаіи обозначается особый видъ пророчества — именно *грозныя пророчества, предвѣщающія бѣдствія и гибель главнымъ образомъ иноземнымъ народамъ* (Ис. XIII, 1; XV, 1; XVII, 1; XIX, 1; XXI, 1; XXIII, 1; и др.). Въ виду извѣстнаго намъ общаго содержанія книги пророка Наума, возбѣждающей гибель Ниневіи (со всею Ассиріею) это значеніе „грозное пророчество“, „бремя слова пророческаго“ (о Ниневіи) и должно быть принято, тѣмъ болѣе, что указаніе на такое значеніе *масса*, можетъ давать ст. 8, грамматически тѣсно примыкающій къ первой части надписанія (см. обстоятельнѣе исследование о *масса* въ книгѣ проф. П. В. Тихомирова, пророкъ Малахія. Святое

2. Господь есть Богъ ревнитель | страшенъ въ гнѣвѣ: мстити Господь
и мститель; мститель Господь и |

Троицкая Лаира 1903, стр. 139—152. Ср. у *Симашкевича*, Цит. соч. стр. 107—113). Вторая часть надписанія „книга видѣній Наума Елкосояннина“ указываетъ на богодухновеннаго писателя книги — пророка Наума — и на самый источникъ его пророческаго слова—видѣнiе, евр. *хазон*, т. е. таинственное внушенiе содержанiя отъ Духа Божiя. „Влагодѣть Снятаго Духа — говорить въ поясненiе этого—блаж. Феодоритъ, — различно дѣйствию въ чудныхъ пророкахъ, устроила, что нѣмѣ видѣли что-либо (τοὺς μὲν ὀρᾶν). какъ богомудрый Исаиа, Михей, Даниилъ, Иезекиль и Захарiя; а нѣмѣ посредствомъ гласа (ἐν ᾗχεσ) сообщалось, что сродно было Духу, и имъ представлялось, что слышать Кого-то бесѣдующаго съ ними, другiе пророчествовали по вдохновенiю, и что угодно было Духу, прорѣшала ихъ языкомъ. Ибо пророчественная благодѣть, неизменно объемля ихъ умъ, и отлучая ихъ отъ всего человѣческаго, содѣлывала ихъ способными стать орудiями и служителями для изглаголанiя пророческихъ словесъ“. Стоящее въ надписанiи слово „книга“ р. Абарбанель толковалъ въ смыслѣ указанiя на то, что прор. Наумъ, не проповѣдовавшiй лично въ Ниневiи (какъ пр. Иона), послалъ туда свою пророческую книгу. Но проще и естественнѣе видѣть здѣсь свидѣтельство о томъ, что пророческiя рѣчи Наума, по повелѣнiю Вожiю, были имъ самимъ записаны въ книгу: подобное извѣстiо и о другиыхъ пророкахъ (Ис. VIII, 1; XXX, 8; Иер. XXX, 2; XXXVI, 2; Лл, 60; Дан. VII, 1; XII, 4—9; Ави. II, 2—3), записывавшихъ свои пророчества не только для будущиыхъ поколѣнiй (Ис. XXX, 8), но и для большаго распространенiя ихъ между современниками. (Иер. XXXVI, 1—6). Такимъ образомъ выраженiе „книга“ предполагаетъ существованiе пророческихъ рѣчей Наума въ настоящей редакцiи еще за долго до заключенiя канона священныхъ книгъ.

2—6. „Пророкъ начинаеть свою рѣчь нелицестивнымъ описанiемъ свойствъ Иегоны, Бога мстителя, изрекшаго устами пророка своей грозный приговоръ о погибели нечестивыхъ. Порядокъ мыслей таковъ: Богъ правосуденъ (ст. 2), слѣдовательно, Его приговоръ непремѣнно долженъ состояться; Онъ долготерпѣливъ (3а), слѣдовательно, приговоръ Его, вызванный крайними беззаконiями Ниневiи, рѣшителенъ; Онъ всемогущъ (3б—6), слѣдовательно, ничто не можетъ устоять предъ грознымъ гнѣвомъ Его“ (*Симашкевичъ*, стр. 114—115). Изображая правосудiе Божiе въ томъ же духѣ, какъ оно изображается еще въ Пятикнижii Моисея, пророкъ отсюда именно заимствуетъ наименованiе Иеговы Богомъ *ревнителемъ, эл—канно*, греч. Θεός Ζηλωτής, Vulg. Deus aemulator. Поняте ревности, усвояемое Богу въ эпитетъ *канно* (въ этой формѣ слово это, кромѣ Наум. I, 2, встрѣчается еще только въ I. Наи. XXIV, 19) или, по болѣе обычному употребленiю, *канна* (Исх. XX, 5; XXXIV, 14; Втор. IV, 24; V, 9; VI, 15), имѣеть, очевидно, метафорическiй смыслъ, будучи заимствовано изъ области человѣческихъ супружескихъ отношенiй—ревности мужа къ женѣ (Чис. V, 14—30). Примѣнимость этой метафоры къ Богу понятна изъ того, что отношенiя между Иегоной и Его народомъ въ Св. Писанiи неоднократно изображаются, какъ отношенiя супружескiя (Ис. LXII гл.; Иез. XVI; Ос. I—III гл. и др.), и самый завѣтъ Синайскiй представляется подъ образомъ брака (Ос. II, 19). И какъ человѣческая супружеская ревность является обратною стороною любви супружеской, такъ и ревность Вожiя въ отношенiи народа Божiя имѣеть двѣ стороны: Иегона ревнуетъ за Свою честь и славу, именно онъ одинъ, подобно законному мужу, на основанiи завѣта, имѣеть право на исключительную любовь и вѣрность Бгу Израиля и не можетъ допустить имѣеть и рядомъ съ Собой почитанiя другиыхъ боговъ (Исх. XXXIV, 14; Втор. IV, 24; I. Наи. XXIV, 19; Ис. XLII, 8; LIX, 17—18 и др.), равно вообще не терпять и не оставляетъ безъ наказанiя преступленiй Своего народа (I. Наи. XXIV, 19), съ другой же стороны по любви Своей къ Израилю Онъ не можетъ допустить, чтобы избранный Имъ народъ терпѣлъ какого-либо рода зло со стороны другиыхъ народовъ или кого-либо иного: Иегона ревнуетъ о цѣлости земли Своей (Иовл. II, 18), о благосостоянiи Своего народа (Втор. XXXII, 43; 4 Цар. XIX, 31; Ис. XXXVII, 32; Зах. I, 14—15; VIII, 2). Вообще наименованiе Бога

врагамъ Своимъ, и не пощадить | противниковъ Своихъ.

„ревнителемъ“ означаетъ *энергію* существа Божія, отношеніе Бога къ человѣку, какъ Бога живаго, карающаго зло и защищающаго невинность и святость; этимъ указывается различіе Его отъ языческихъ боговъ, неспособныхъ имъ къ какой дѣятельности (см. Исх. XX, 4—5; Втор. V, 9). Такое двойное значеніе имѣеть это наименованіе и въ устахъ пророка Наума. Въ приложеніи къ ассириянамъ это названіе означаетъ предстоящую имъ кару Божию. „Поелнку,—говоритъ блаж. Феодоромъ объ ассириянахъ—Устремившись съ неистовствомъ въ Иерусалимъ, провозносили хульные слова о Богѣ всяческихъ; то пророкъ справедливо именуеть ихъ супостатами и врагами, и угрожаетъ имъ гибелью. *Ревностію* же назвалъ справедливый гнѣвъ“ (стр. 7). И эта мысль въ сильныхъ поэтическихъ образахъ раскрывается на весь пространствъ стихонъ 2—6. Другая же сторона понятіе ревности Божией—милостивое, попечительное отношеніе Иеговы къ избранному народу, къ людямъ благочестивымъ, указана въ ст. 7. Но вся сила логическаго ударенія и весь центръ тяжести мысли пророка, выраженной въ его вступительныхъ словахъ, безъ сомнѣній, сосредоточены въ имени Иегова. Имя это, какъ видно уже изъ Исх. III, 14—15, означаетъ не только вѣчное бытіе Бога истиннаго, но и непреложность завета, заключеннаго Имъ съ Израилемъ, абсолютную вѣрность Его Своимъ обтованіямъ даннымъ еще патриархамъ, и т. д. (Объ имени „Иегова“ см. статью проф. свящ. А. Глаголева въ Богословской Энциклопедіи, т. VI (СПБ. 1905), стр. 194—203). Богъ ревнуетъ и мститъ ассириянамъ именно за уничтоженіе Своего народа, какъ Богъ завета съ нимъ, и какъ неизмѣненъ по существу этотъ заветъ, такъ рѣшительнъ и неизмѣненъ приговоръ Его суда надъ ассириянами. Какъ Богъ—ревнитель и какъ Богъ завета, Иегова является и мстителемъ для всѣхъ враждебныхъ Его слава и Его завету: Иегова не пассивно лишь раздражается, негодуеть на враговъ, но и дѣятельно мститъ имъ, почему и именуется „Богомъ отмщеній“ (Пс. XCIII, 1), и Самъ оставленъ за Собою неотъемлемое право мести (Втор. XXXII, 35; Рим. XII, 19). Посему пророкъ троекратно и съ особенною силою усюветъ Ему зпнеть *нокал*, греч. *εχθιστον*, лат. *ulciscens*. Это троекратное повтореніе зпнета „мститель“ въ приложеніи къ Богу имѣть нужды понимать (съ нѣкоторыми толкователями, въ томъ числѣ съ профессоромъ М. Голубевымъ) въ смыслѣ указанія на предстоящее троекратное мщеніе ассириянамъ за троекратное плѣненіе ими народа Божія (при чемъ три плѣненія произвольно указываютъ въ 1 Пар.: V, 26; 4 Цар. XV, 29 и XVII, 6 или XVIII, 9), еще менѣе въ смыслѣ предугазанія на три лица Св. Троицы (мѣнѣе Троицы). Въ дѣйствительности подобная форма рѣчи легко объясняется свойствами еврейскаго языка, въ которомъ,—судя по аналогичнымъ библейскимъ случаямъ (напр. Ис. VI, 3; Іер. VII, 4; XXII, 29),—троекратное повтореніе одного и того же слова выражаетъ особенное усиленіе его значенія или превосходную степень понятія. Въ частности, въ трехъ составныхъ частяхъ—разматриваемаго стиха выдержана строгая градація мысли: сначала у пророка мщеніе Иегоны является въ качествѣ простаго лишь слѣдствія или раскрытія Его ревности; затѣмъ указывается на характеръ и способъ проявленія мщенія Божія: Богъ называется *баал*—*хемат*, обладателемъ гнѣва, *Vulg. habens irorem*.—въ смыслѣ исключительно Ему принадлежащаго свойства (таково значеніе евр. *баал* въ сочетаніи съ разными именами существительными, напр. Исх. XXIV, 14; Быт. XXXVII, 19 и мн. др.); *LXX: 'εχθιστον* *Κύριος* *μετὰ θυμού*, слав. истаяй Господь съ яростію; наконецъ, называется объектъ или предметъ мщенія Иеговы—враговъ Его. Въ качествѣ заключенія и обобщенія всей рѣчи ст. 2 о гнѣвѣ и мщеніи Божіемъ стоитъ послѣднее выраженіе: *нотер гу лебйеав*, берегаетъ гнѣвъ для противниковъ своихъ, какъ бы пнтаеть его въ Себѣ (ср. Пс. CII, 9; Іер. VI, 5, 12), сдерживая до времени. „Подъ врагами и противниками мы должны понимать ассириянъ, къ которымъ Господь долго проявлялъ Свое долготерпѣніе, но впоследствии Онъ будетъ мститъ имъ съ гнѣвомъ и яростію“ (бл. Иеронимъ, стр. 257).

За. *Господь долготерпѣливъ и великъ моществомъ*. Выраженіе „долготерпѣливъ“ евр. *эрех*—*аптаим*, собственно: долгій или медленный на гнѣвъ, *Vulg. patiens*, *LXX: μακροθυμος*, заимствовано пророкомъ изъ Пятикнижія (Исх. XXXIV, 6;

3. Господь долготерпѣливъ и великъ могуществомъ, и не оставляетъ безъ наказанія; въ вихрь и въ бурѣ шествіе Господа, облако—пыль отъ ногъ Его.

Чис. XIV, 18); употребительно и въ другихъ священныхъ книгахъ (Неем. IX, 17; Пс. LXXXV, 15; Сп. 8; СXLIV, 8; Иов. II, 18). „Не вдругъ и не мгновенно налагаетъ наказанія, но сохраняя великое долготерпѣніе. Свидѣтели сему вы, Ниневитяне, прибѣгшіе къ покаянію и обрѣтшіе себѣ спасеніе, но снова предавшіеся еще большимъ порокамъ, и донынѣ не понесшіе за нихъ наказанія. Но такъ долго переносящій беззаконія человѣческаго умѣетъ и наказанія налагать на некающихся“ (бл. *Феодоритъ*, стр. 7). Божіе долготерпѣніе—отнюдь не признакъ слабости Иеговы,—Онъ, напротивъ, „великъ крѣпостию“: „въ одинъ моментъ Онъ могъ бы погубить нечестивыхъ, если бы восхотѣлъ, потому что Онъ обладаетъ величайшей силой; но удерживаетъ наказаніе по той главной причинѣ, чтобы дать время для покаянія“ (бл. *Иеронимъ*). Заю тѣмъ неотвратимѣе судъ Его надъ нераскаянными (ср. Исх. XXXIV, 6—7): „такъ долго переносящій беззаконія человѣческаго умѣетъ и наказанія налагать на некающихся. Ибо сіе выразилъ Пророкъ, сказавъ: *очищаяй не очиститъ*“ то есть, чьи прегрѣшенія достойны наказанія, того не освободить отъ казни“ (бл. *Феодоритъ*). Послѣ общихъ изреченій объ отношеніи суда Божія къ грѣшникамъ вообще, пророкъ переходитъ къ изображенію суда собственно надъ ассиріянами, но пока изображаетъ, 3b.—6 ст., этотъ судъ въ общихъ и другихъ священныхъ ветхозавѣтныхъ писателяхъ образахъ стихійныхъ феноменовъ, какъ проявленія карающей дѣятельности являющагося въ мірѣ Бога (ср. Исх. XIX; Суд. V; Пс. XVII; XLIX; LXVII; XCVI). Какъ въ другихъ библейскихъ изображеніяхъ теофаній, и здѣсь выдвигается карательная дѣятельность Божественнаго всемогущества: побѣдоносное шествіе Иеговы сопровождается разрушительными явленіями природы: буря и вихрь облака и тучи сопутствуютъ страшному Богоявленію (3b), предъ лицомъ Божіимъ иссыхаютъ море и рѣки, вянетъ и блекнетъ самая роскошная растительность (4), горы, холмы и вся земли содрогаются (5), самыя скалы распадаются, и ничто не устоитъ предъ огнемъ гнѣва Божія (6). Изображеніе—такой силы, величественности и красоты, какія можно встрѣтить только у боговдохновенныхъ поэтовъ библейскихъ! Каковы же частности этой художественной картины?

3b. „Всякій разъ, когда рассказывается въ Св. Писаніи о схождение Бога на землю, о явленіи Его въ томъ или другомъ мѣстѣ земли, упоминается при этомъ и о томъ волненіи и трепетѣ, въ которые приходитъ тогда природа. При схожденіи Божіемъ на гору Синай „были громы и молніи, и густое облако надъ горой, и трубный звукъ весьма сильный (Исх. XIX, 16); вся гора дымилась... и выходилъ изъ нея дымъ, какъ бы изъ печи, и вся гора сильно колебалась“ (ст. 18). Изъ рассказовъ о другихъ случаяхъ явленія Божія тоже видно, что эти явленія сопровождался тѣми или иными потрясеніями въ природѣ“ (проф. *М. Н. Скабалановичъ*. Первая глава книги пророка Іезекиеля. Опытъ изъясненія. Мариуполь. 1904, стр. 112). Эти явленія природы обнимаются понятіемъ „буря“, взятымъ въ широкомъ смыслѣ потрясенія во всѣхъ частяхъ природы (ср. Пс. XLIX, 4). И пророкъ Наумъ совершаетъ шествіе являющагося на судъ Иеговы въ подобныхъ именно явленіяхъ: „въ вихрь и въ бурѣ“. евр. *бесуфа(г) увис'ара(г)* 1), LXX: ἐν συντελεῖα καὶ ἐν σασσεισμῶ, Vulg. in tempestate et turbine;—„облако—пыль отъ ногъ Его“ *анан—авак раглав*: всѣ эти явленія, безпрекословно повинуются мощному слону Богу, какъ своего Владыки (Пс. CXXXIV, 6—7; Іер. X, 13; ЛІ, 16; Іов. XXXVIII, 22—25; 34—37). Этотъ величественный образъ всемогущаго Иеговы былъ знакомъ евреямъ еще со времени Синайскаго законодательства (Исх. XIX, 16, 18. Втор, V, 22) и постоянно выступаетъ у священныхъ писателей при изображеніи явленія

1) Слово *се'ара* (г) (--съ буквы *син*) встрѣчается въ Библии, кромѣ Наум, 1, 3, всего одинъ разъ: въ Іов. IX, 17. Гораздо чаще употребляется тожественное съ нимъ по значенію и созвучное ему *се'ара* (г) (съ б. *самехъ*). Въ код. 1. 17. 23. 29. 72. 93. 96. 126. 150. 154 и въ некоторыхъ другихъ у Кенникота стоятъ въ кн. пр. Наума это послѣднее слово.

4. Запретить Онъ морю—и оно высыхаетъ, и всѣ рѣки изсыкаютъ; вянетъ Васанъ и Кармиль, и блекнетъ цвѣтъ на Ливанѣ.

5. Горы трясутся предъ Нимъ, и холмы тають, и земля колеблется предъ лицемъ Его, и вселенная и всѣ живущіе въ ней.

6. Предъ негодованіемъ Его кто устоитъ? И кто стерпитъ пламя

Иеговы для суда надъ грѣшниками (Пс. XVII, 10—11; XVI, 3—4; Ис. XIX, 1 сл. Дан. VII, 18 сл. Иои. II, 2 Соф. I, 15 и др.). „Весьма кстати пророкъ къ пути приосединилъ и *прахъ*: хочетъ же сямъ сказать, что нынѣ не окажется уже долготерпѣнія, но подвергнетъ гибели, отсюду обложивъ ихъ тучею бѣдствій“ (бл. *Феодоритъ* стр. 8).

4. Новая проявленія всемогущества Божія—прежде въ отношеніи къ морю и рѣкамъ (ср. Ис. I, 2). „Если сонзволить, въ ничто обратитъ всю воду въ морѣ и рѣкахъ, то во мгновение можетъ сдѣлать это. И доказательствомъ сему пророкъ представилъ то, что совершилось уже“ (бл. *Феодоритъ*), т. е. умственному взору пророка предносилъ великіе моменты чудесной помощи Израилю—при переходѣ его чрезъ Черное море (Ис. XIV, 21; Пс. CV, 9), а позже—чрезъ Иорданъ (I. Нав. III, 13, 16; V. 1; Пс. CXLIII, 3, 5). Но отъ грознаго шествія Божія всемогущества изсыкаютъ не только море и рѣки, но увядаетъ и все, что составляетъ богатство и славу страны—земля обѣтованной, все что есть лучшаго и крѣпкаго, красиваго и плодоноснѣйшаго на ней, а это для библейскаго еврея соединялось съ представленіемъ о называемыхъ теперь мѣстностяхъ Палестины: Васанѣ на востокѣ ея, Кармиль на западѣ и Ливанѣ на сѣверѣ. Васанъ, евр. *башан* (Чис. XXI, 33; Ис. Нав. XIII, 29—32; Мх. VII, 14 и мн. др.) греч. и слав. Васанитесь, Васанитида—область въ восточной странѣ Иордана къ сѣверу отъ потока Яббока, нѣкогда область могущественнаго царя Ога (Чис. XXI, 1; Втор. I, 4) славилась превосходными пастбищами, высокими несокрушимыми дубами и явнами, рослыми и сильными рогатымъ скотомъ (Ис. II, 13; Іез. XXVII, 6; Втор. XXXII, 14; Амос. IV, 1; Пс. XXI, 18); теперь совершенно пустынная мѣстность, извѣстная подъ именемъ ел-Воттин или Ард-ел-Весевія (Onomast. 175, 224) О Кармиль, неличественной горѣ на границѣ Исахарова и Ассирова колѣня, за красоту своей растительности (она представляла какъ-бы сплошной садъ, откуда и названіе ея—ср. евр.: „садъ Божій“) вошедшей въ поговорку (Пѣсн. Пѣсн. VII, 6), нынѣ *дже-бел-Кармал*; см. примѣч. къ 3 Цар. XVIII, 19. Толков. Вибл. т. II, стр. 453. Вѣлоснѣжнѣйшій Ливанъ, евр. *либанон* („бѣлый отъ снѣговъ“ ср. Іер. XVIII, 14) къ сѣверу отъ Палестины тоже, благодаря обилію воды и источниковъ (Пѣсн. Пѣсн. IV, 15), славился своею роскошною растительностію (Ос. XIV, 6—8), особенно высокими кедрми, благовонными кипарисами и миртами (Пс. XXVIII, 5; Пѣсн. Пѣсн. III, 14; V, 15);—теперь джебел-Либнакъ (Onomast. 640). Упомянутое пророкомъ объ этихъ именно мѣстностяхъ служитъ косвеннымъ доказательствомъ того, что онъ жилъ, дѣйствовалъ и написалъ свою пророческую книгу именно въ Іудеѣ, а не въ Ассиріи, мѣстности которой, исключая лишь Ниневіи, прямо не отразились въ употребляемыхъ пророкомъ образахъ рѣчн; хотя, по замѣчанію блаж. Іеронима, „метафорически чрезъ Васанъ, Кармиль и Ливанъ, плодородную страну и горы, покрытыя растительностію, указывается на опустошеніе Ассиріи,—на то, что она, бывшая нѣкогда могущественною и цвѣтущею и господствовавшая надъ многочисленными народами, будетъ разрушена вслѣдствіе гнѣва Господня“ (стр. 290). Очевидно, въ ст. 4, какъ и въ цѣлой тирадѣ ст. 3—6, имѣетъ мѣсто еще общее, типическое, такъ сказать, абстрактное изображеніе суда Божія, а не конкретное и детальное предреченіе его“.

5—6. Къ указаннымъ доселѣ проявленіямъ гнѣва Божія пророкъ присоединяетъ (ст. 5) новое: отъ дѣйствія гнѣва Божія приходятъ въ сотрясеніе, колеблются въ своемъ основаніи не только горы и холмы, но и вся вселенная съ обитателями ея (образы весьма обычныя и въ поэтическихъ и пророческихъ священныхъ книгахъ Ветхаго Завета (Пс. XVII, 8; XCVI, 4—6; Амос. XVIII, 8; Мх. I, 4 и мн. др.). Въ ст. 6 дѣлается выводъ изъ сказаннаго въ трехъ предыдущихъ стихахъ (3—5), при чемъ пророкъ употребляетъ вопросительную форму рѣчи вмѣсто категорическаго отрицанія: „никто не устоитъ предъ яростію и гнѣвомъ всемогущаго Бога, никто не можетъ стерпеть всепо-

гнѣва Его? Гнѣвъ Его разливается какъ огонь; скалы распадаются предъ Нимъ.

7. Благъ Господь—убѣжище въ день скорби—и знаетъ надѣющихся на Него, 8. но всепоглощающимъ наводненіемъ разрушитъ до основанія Ни-

ядающій огонь суда Божія“. Изображенія суда Божія въ видѣ всепоглощающаго пламени (Быт. XIX, 24; Чис. XI, 1—3; XVI, 35; 4 Цар. I, 10, 12; Иов. I, 16), равно какъ и наименованіе Бога, огнемъ посядающимъ (Втор. IV, 24) были очень знакомы Израилю. Посему нзъ изображенія гнѣва Божія сама собою вытекала неизбежность будущей гибели Ассиріи, нечестивой и надменной, своимъ беззаконіями превысившей мѣру долготерпѣнія Божія и назвавшей дѣйствіе суда Божія. „Если превозносящихся своею властью, и думающихъ о себѣ, что въ нихъ крѣпость камней, безъ всякаго затрудненія сокрушаетъ и стираетъ; кто въ состояніи противиться посылаемому отъ Него наказанію?“ (блаж. Теодоритъ, стр. 8).

7. Указаніе здѣсь на благость Іеговы и на милость Его къ благочестивымъ, ищущимъ защиты у Него, съ одной стороны свидѣтельствуешь о томъ, что гнѣвъ Божій имѣетъ нравственную основу и этической характеръ, а отнюдь не есть стихійная разрушительная сила, съ другой же стороны выдвигаетъ рѣзкій контрастъ съ благостью и милостью Божіею грядущій неумолимый судъ Божій надъ нечестивыми ассиріянами. Эти двѣ стороны, гнѣвъ и милость Божія, Ассирія и Іудея, предносятся пророку въ цѣломъ содержаніи его книги. Въ высшей степени прекрасенъ и величественъ переходъ, въ ст. 7, отъ изображенія гнѣва всемогущаго и всеправеднаго Іеговы къ изображенію его благости; онъ дѣйствуетъ на душу читателя неотразимо, производя въ ней впечатлѣніе вѣрнаго благодатнаго вѣнанія хлада тонка послѣ зрѣлища великаго разрушительной бурн (8 Цар. XIX, 11—12. См. Толков. Вѣдл. т. II, 459—460), возбуждая твердую надежду на помощь и защиту Божію (см. пс. XXX, 1—4; XC, 1—4). Но пророкъ, „показавъ, какъ благорасположенъ (Іегона) къ переносящимъ налагаемыя на нихъ наказанія и не произносящимъ ничего богопротивнаго, снова ведетъ рѣчь о наказаніи нечестивыхъ“ (блаж. Теодоритъ, стр. 9).

8—10. По ст. 8, „державшихъ противъ Господа предасть Овъ конечной гибели и непреодоляющей тѣмъ; потому что *потопомъ и скопчаніемъ* пророкъ назвалъ конечную гибель“ (бл. Теодоритъ, стр. 9). Разлитіе водъ, наводненіе у вавилонскихъ писателей является обычнымъ образомъ нашествія враговъ на страну и опустошительныхъ ихъ дѣйствій въ ней (Суд. VI, 1—5; Ис. VIII, 7—8; XXVII, 12; XXVIII, 17; XXX, 30; Дан. IX, 21; XI, 10 сл.). Такое пменно разрушеніе возмущаетъ пророкъ Наумъ Ниневіи, предсказывая исчезновеніе самаго *мѣста ея*, евр. *мекомаг* (суфф. жен. р. здѣсь обычно относится къ имени *Нинве*, Ниневія въ ст. 1) см. въ пер. Вулг.: *conspirationem faciet loci ejus*. Однако самъ же блаж. Іеронимъ указываетъ въ иную передачу этого слова древними переводцами, говоря: „слово *тасота*, которое мы перевели *мѣсту его*, всѣ раздѣлили на два слова, такъ что *та* перевели предлогомъ *ἀπό* т. есть, *отъ*, а *сота* чрезъ *возстающіе*. Такъ, Аккила говоритъ: *ἀπό ἀντισταρέων*, то есть, *отъ* *возстающихъ*, LXX: *возстающіе*, Теодотиовъ: *возстающимиъ противъ него*, пятое изданіе: *отъ* *возстающихъ противъ него*. Оливъ только Симмахъ, согласно съ нашимъ переводомъ говоритъ: *и по минованіи наводненія положитъ конецъ мѣсту его*“ (стр. 264). Во всякомъ случаѣ—рѣчь идетъ о потоцѣ бѣдствій, имѣющемъ положить конецъ существованію и злодѣйствамъ Ниневіи на землѣ. При этомъ нѣкоторые (А. Кейтъ, проф. М. Голубевъ) въ словахъ ст. 8 видѣли указаніе на самый способъ разрушенія Ниневіи—посредствомъ наводненія Тигра, о чемъ свидѣтельствуешь Диодоръ Сицилійскій (lib. II, 81—83). Но у пророка выраженіе о потоцѣ (евр. *шетеф*), какъ и во многихъ вавилонскихъ мѣстахъ, имѣетъ метафорическій смыслъ, что видно, между прочимъ, изъ второй половины стиха: „и враговъ Его постигнетъ мракъ“: переносный смыслъ послѣднихъ словъ—въ сомнѣніи (ср. Прем. Сол. XVIII, 4).

9. Въ ст. 9, пророкъ, обращаясь уже къ ассиріянамъ, спрашиваетъ, каково мнѣніе ихъ о силѣ Іеговы? Очевидно, пророкъ имѣлъ въ виду тотъ случай, когда ассиріяне, увлек-

невѣю, и враговъ Его постигнетъ мракъ.

9. Что умышляете вы противъ Господа? Онъ совершитъ истребленіе, и бѣдствіе уже не повторится.

10. ибо сплетшіся между собою какъ терновникъ и упившіся какъ пьяницы, они пожраны будутъ совершенно, какъ сухая солома.

11. Изъ тебя произошелъ умыш-

лись своимъ побѣдами и забыши, что они сами—не болѣе какъ простое орудіе карательной десницы Божіей (Исх. X, 15), осмѣлились—въ лицѣ Сеннахерима—надѣяться надъ Іерусалимомъ надъ могуществомъ Іеговы (4 Цар. XVIII, 29—35; Исх. XXXVI, 18—20). Затѣмъ, во второй половинѣ стиха, пророкъ обращается опять къ іудеямъ и утѣшаетъ ихъ, что бѣдствіе причиненное имъ странѣ нашествіемъ ассирійскаго войска съ Сеннахеримомъ во главѣ (4 Цар. XIX; Ис. XXXVII), вновь уже не повторится въ виду предстоящей конечной гибели Ассиріи (ср. ст. 11—12).

10 ст. обосновываетъ сказанное въ ст. 9 о предстоящей гибели Ассиріи и ея жителей. Здѣсь говорится, что гибель эта неизбежна въ силу глубокаго нравственнаго разложенія населенія Ассиріи; разложеніе это выражается у пророка дwoякимъ сравненіемъ ассиріянъ: 1) съ сплетшимся терновникомъ — символъ сплоченности ассиріянъ во враждѣ противъ народа Божія и гордой самоувѣренности въ своей силѣ (ср. Чис. XXXIII, 55; Ис. XXVII, 4; Іез. II, 6; XXVIII, 24); 2) съ упившимися пьяницами (на ассирійскихъ памятникахъ нерѣдки изображенія пирушекъ). Эти два по ока ассиріянъ должны привести къ тому, что ихъ грозное царство должно въ концѣ концовъ погнубить подобно быстро и безслѣдно уянчозжаемой напоромъ соломѣ. „Какъ сухую солому удобно истребляетъ огонь, а трава, растущая подлѣ ограда, а особенно же слетающаяся съ колючими растеніями, и имъ не даетъ увѣсти, и сама со временемъ вянетъ, такъ и вы, разрушавшіе царства другихъ, будете и царства лишены и преданы гибели“ (бл. Теодоритъ) „Воляѣ справедливо многочисленное войско ихъ (ассиріянъ) сравнивается съ пирушествомъ пьяныхъ, и самое пирушество уподобляется не розамъ, не лиліямъ, не цвѣтамъ, но слетающимся между собою терніямъ, которыя всегда предаются огню и, подобно всегда сухой соломѣ, сгораютъ въ слабомъ пламени“ (бл. Геронимъ, стр. 268). Вражда Ассиріи противъ всѣхъ народовъ, въ томъ числѣ и евреевъ, общезвѣстна исторически. Не менѣе извѣстна и преданность ассиріянъ пьянству: по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, персамъ удалось нанести роковой ударъ Ниневіи только вслѣдствіе того, что увѣренный въ своей государственной силѣ царь ея съ вельможами предавался пирамъ и пьянству. Правы, поэтому, тѣ толкователи, которые слова пророка ст. 10 считали событійми буквально въ трагическомъ концѣ Ниневіи.

11. Здѣсь, какъ и въ ст. 9, пророкъ вмѣстѣ въ виду тотъ историческій фактъ, что нѣкогда изъ Ассиріи и Ниневіи царь Сеннахеримъ со страшными полчищами пошелъ войною противъ чтилелей Іеговы—іудеевъ, съ цѣлю полнаго порабоженія и даже истребленія ихъ, а вмѣстѣ со злымъ и богопротивнымъ умысломъ уничтоженія на землѣ теократическаго царства Божія (ср. 4 Цар. XVIII, 27—32; XIX, 25—28; Ис. XXVI, 12—17). Эта, столь характерная для Ассиріи и царей ея, постоянная вражда противъ народа Божія, противъ царства Божія, противъ спасительныхъ плановъ Іеговы, являла въ ассиріянахъ какъ бы слугателей сатаны, противника Бога, и эта идея выражается у пророка здѣсь въ ст. 11 и ниже ст. 15 (ср. II, 1) употребленіемъ названія *белійял*, нечестіе, нечестивый и под. Какъ въ абстрактномъ, такъ и въ конкретномъ своемъ значеніи слово это въ Ветхомъ Завѣтѣ всегда означаетъ образъ дѣйствій, поступки, противные богодарованному закону Божію и богоучрежденному порядку жвзнн, а вмѣстѣ и людей такого богопротивнаго настроенія (Втор. XIII, 14; Суд. XIX, 22; 1 Цар. II, 12; 3 Цар. XXI, 10 и др.). Впослѣдствіи ко временамъ Новаго Завѣта это слово, въ греческой его формѣ *Βελιάλ* или *Βελίαρ* (2 Кор. VI, 15) сдѣлалось поэтому однимъ изъ собственныхъ именъ сатаны (см. въ книгѣ проф. свящ. А. Глаголева. Ветхозавѣтное библейское ученіе объ ангелахъ. 1900 г., стр. 619—622). Если пророкъ употребляетъ столь сильное выраженіе въ отношеніи Ассиріи, то разумѣть, вѣроятно, не одного лишь Сеннахерима а вообще не одну опредѣленную личность, одинъ опредѣленный моментъ

сливший злое противъ Господа, со- ставивший совѣтъ нечестивый.

12. Такъ говоритъ Господь: хотя они безопасны и многочисленны, но они будутъ посѣчены и исчезнутъ; а тебя, хотя Я отягощалъ, болѣе не буду отягощать.

13. И нынѣ Я сокрушу ярмо его, лежащее на тебѣ, и узы твои разорву.

14. А о тебѣ, *Ассуръ*, Господь опредѣлилъ: не будетъ болѣе съ- мени съ твоимъ именемъ; изъ дома бога твоего истреблю истуканы и

враждебнаго отношенія ассирянъ къ Іудеѣ, а обнимаетъ всю сумму зла, порочности и злобы противъ царства Вожія, вынаруженныя ассирянами за все время существованія Ассиріи въ качествѣ мировой державы.

Въ ст. 12—14 пророкомъ выраженъ послѣдній приговоръ суда Вожія о судьбѣ Ассиріи, ея населенія и ея боговъ.

12. Словами „такъ говоритъ Господь“ пророкъ выражаетъ всю важность, непре- ложность и строгость послѣдующаго опредѣленія Вожія объ Ассиріи. Ассиріане теперь наслаждаются полнымъ благоденствіемъ, весьма свѣлы, безопасны и многочисленны, такъ что казались совершенно непобѣдимыми въ глазахъ другихъ (Наум. II, 12—13; евр. 13—14; Ис. X, 24) и сами себя почитали недоступными для какой либо опасности (Соф. II, 15). Но „какъ бы ни былъ сильны ассиріане и какъ бы ни умножалась сила ихъ посредствомъ всѣхъ народовъ, однако они будутъ чрезъ истребленіе ихъ ангеломъ посѣчены. Ибо какъ многочисленные волосы не могутъ устоять противъ острого но- вица, такъ многочисленные враги Вожія легко будутъ истреблены, и Ассуръ исчезнетъ или перестанетъ существовать“... (*блаж. Іеронимъ* стр. 268—269). Въ еврейскомъ текстѣ рѣчь о карѣ Вожіей надъ ассиріянами имѣетъ особую выразительность: „они будутъ посѣчены“, собственно: острижены (позорнымъ образомъ—подобно овцамъ), обриты, евр. *магоззу*. Какъ ассирійское войско во время походовъ на Іудею производило въ ней страшныя опустошенія и потому какъ бы похоже было на брѣтву, брѣющую до чиста не только волосы на го- ловѣ и ногахъ, но и на бородѣ (Ис. VII, 20; 4 Цар. XVI, 7—8), отнятіе которой, по восточнымъ понятіямъ, было знакомъ поруганія (2 Цар. X, 4—5), такъ подобная же участь—совершеннаго позора и полнаго истребленія ожидаетъ и Ассирію. Чтеніе первой половины ст. 12-го у LXX (и слав.) иное, и его именво имѣетъ въ виду *блаж. Теодоритъ*, когда къ ст. 12-му замѣчаетъ: „множествомъ водъ пророкъ называетъ Вавилонявъ, ополчившихся противъ Ниневіи, которые, подобно водамъ, раздѣлявшись на отряды, присту- пили къ осадѣ города“ (стр. 10).

12b.—13. Отъ возвѣщенія совершенной гибели Ассиріи (12a) мысль пророка — по контрасту—обращается къ избавленію Іудеи и Іерусалима: „а тебя, хотя Я отягощалъ, болѣе не буду отягощать“. „Чрезъ это — поясняетъ *блаж. Іеронимъ* (стр. 269) дается обѣщаніе не о постоянной безопасности, а о безопасности лишь на то время и отъ тѣхъ враговъ, которые тогда осаждали ихъ“. Іудеямъ уже было опредѣлено плѣбленіе въ Вавилонъ (Ис. VI, XXXIX), и это опредѣленіе должно было оставаться въ силѣ. Но временное обличеніе ихъ бѣдствій, прекращеніе насилій ассирійскихъ было возможно, и это обѣщаетъ іудеямъ пророкъ отъ лица Вожія, при чемъ обѣщаемое освобожденіе ихъ отъ рабскаго яга ассирянъ обозначается обычными для библейскихъ писателей образами выраженія „сокрушить ярмо“, „расторгнуть узы“ (ср. Лев. XXVI, 13; Ис. X, 27; Іер. II, 20; V, 5; XXVIII, 2; XXX, 8 и др.).

14. Гибель Ассиріи здѣсь отождествляется съ гибелью царствующаго ея дома, по- скольку царь есть представитель всего народа. Кромѣ того съ гибелью Ассирійскаго го- сударства здѣсь связывается и гибель культа боговъ Ассиріи, такъ какъ, по возрѣніямъ древности и особенно Востока, прекращеніе самостоятельнаго національнаго бытія на- рода означало упадокъ силы и его бога (ср. Ис. XXXVI, 18). Пророкъ какъ бы гово- ритъ Ассиріи: „въ погибели твоей участвовать будутъ съ тобою и рукотворенные боги твои, которыхъ скроешь ты въ землю, и зароешь какъ въ нѣкіе гробы, чтобы не содѣ- лались добычею враговъ“ (*блаж. Теодоритъ*, стр. 10). Грозный приговоръ суда Во- жіаотносится, очевидно ко всѣмъ ассиріянамъ, которые въ своей единоицущей враждѣ

кумиры, приготовлю тебѣ въ немъ могилу, потому что ты будешь въ презрѣніи.

15. Вотъ, на горахъ—стопы благовѣстника, возвѣщающаго миръ:

празднуй, Іудея, праздники твои, исполний обѣты твои, ибо не будетъ болѣе проходить по тебѣ нечестивый: онъ совсѣмъ уничтоженъ.

противъ Іегоны и его народа представляются здѣсь, какъ одинъ челонѣкъ, олицетвореніе всего народа — Ассуръ (ср. Ам. II, 2). Послѣдняя причина гибели Ассура — вѣдомое Богу, все испытующему, ничтожество Ассура: евр. *ки каллота*, ты найденъ легкимъ, ничтожнымъ (на вѣсахъ правды Божіей,—какъ позже Вавилонъ—Дан. V, 27). Подобнымъ образомъ передано въ Вульгатѣ: *quia inhopotatus es*. Въ принятомъ текстѣ LXX-ти стоитъ выраженіе: *ἔτι ταχέως*, слан. яво скори, по справедливому замѣчанію блаж. Іеронима (стр. 270), не имѣющее опредѣленнаго смысла, если не относить его къ слову *рагле*, *οὐ πόδες* стопы слѣдующаго стиха (15, по евр. т. II, 1). Очевидно, LXX читали: *каллот* и приняли его за прилагательное *кал* легкой, быстрый. Чтеніе масоретскаго текста въ данномъ стихѣ заслуживаетъ полнаго предпочтенія предъ чтеніемъ LXX-ти. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ послѣднего (22, 36, 51, 288, 95, 114, 185, у Гольмеса) читается—*ἔτι ἤταχθης*, что представляетъ перифразъ еврейскаго *ки каллота*.

15. Въ евр. текстѣ ст. 15-й отнесенъ къ II-ой главѣ въ качествѣ ея введенія, такъ и въ сирскомъ переводѣ Пешито. Напротивъ, у LXX-ти, въ Вульгатѣ и въ халд. Таргумѣ имъ заканчивается глава I-я. Въ пользу того и другого дѣленія могутъ быть приведены свои основанія, но при томъ и другомъ дѣленіи сохраняется значеніе этого стиха, какъ перехода отъ общаго возвѣщенія гибели Ассиріи къ детальному и конкретному извѣщенію объ этомъ предметѣ, къ рѣчи объ исполненіи приговора Божія: пернымъ слѣдствіемъ осужденія Ассиріи и Ниневіи является политическая и религіозная свобода Іудеи, къ которой теперь и обращается пророкъ. Онъ въ духѣ созерцаетъ появленіе на горахъ іудейскихъ благовѣстника, евр. *мебассер*, LXX: *εὐαγγελιστομένου*, Vulg. *evangelizantis*, съ радостною вѣстью о марѣ, открывающемся для Іудеи съ предстоящимъ униженіемъ и послѣдующею гибелью Ассиріи. Теперь Іудея можетъ и должна всецѣло отдаться исполненію своихъ религіозныхъ обязанностей, чему ранѣе препятствовалъ гнетъ Ассирійскаго владычества: она должна снискать радость Іеговы сною радостью и благодареніе Іеговы въ праздникахъ въ честь Его (каковыми именно были всѣ важнѣйшіе праздники древнееврейскаго церковнаго года), а равно точно исполнить данныя Ему обѣты въ пору ассирійскихъ вѣдствій. „Нечестивый“, евр. *белійял*, Vulg. *Belial*—сподручникъ Веліала (ср. ст. 11), царь ассирійскій со своимъ войскомъ, не будетъ уже совершать своихъ опустошительныхъ путешествій по Іудеѣ,—ихъ гибель рѣшена и исполняется. „А вы—гонорить пророкъ,—услышавъ о низложеніи праговъ, совершите узаконенныя Богомъ торжества, и принесите обычныя жертвы; потому что конечную гибель потерпѣлъ многократно ополчавшійся на васъ, и не предприиметь уже болѣе намѣренія истребить и разорять васъ“ (блаж. *Феодоритъ*, стр. 11).

Рѣчь пророка въ ст. 15а (евр. II, 1) до буквальности сходная со словами прор. Исаи (LII, 7), имѣя ближе всего историческій смыслъ, заключаютъ въ себѣ и предвѣстіе благъ мира и спасенія въ новозавѣтное время; въ такомъ смыслѣ и примѣняютъ слова обоихъ пророковъ св. Апостолъ Павелъ (Рим. X, 15), къ проповѣди въ мірѣ евангельскаго ученія.

ГЛАВА 2-я.

1. Поднимается на тебя разрушитель: охраняй твердыни, стереги дорогу, укрѣпи чресла, собирайся съ силами.

2. Ибо возстановитъ Господь ве-

личіе Іакова, какъ величіе Израиля, потому-что опустошили ихъ опустошители и виноградныя вѣтви ихъ истребили.

II.

1—4. Судъ Божій надъ Ниневією, а вмѣстѣ и всею Ассирією, уже приходитъ въ исполненіе: по велѣнію Іеговы, сильныя непріятельскія полчища приближаются къ Ниневіи для отмщенія ассиріянамъ за все зло, сдѣланное ими народу Божію.—5—10. Картина самого разгрома Ниневіи: осада, взятіе и разграбленіе города, панический ужасъ жителей—бѣгство однихъ и плѣненіе другихъ.—11—13. Печальная картина совершенно запустѣнія Ниневіи, лежащей въ развалинахъ, поверженной въ прахъ и уничтоженной силою Іеговы, Бога мстителя, въ противоположность ея былому величію и могуществу.

1—4 (евр. 2—5). Если въ I, 15 (евр. II, 1) была рѣчь только о вѣстникѣ гибели Ниневіи и спасенія Іудей, то теперь пророкъ живо созерцаетъ и наглядно изображаетъ самое исполненіе суда Божія надъ Ниневіей, описывая будущія событія какъ бы совершающіяся предъ его глазами. Соединенныя силы враговъ (авилонянъ и мидянъ), идущихъ противъ Ниневіи, пророку представляются *сокрушителемъ* или *молотомъ* (евр. *мефци*, *маптец*, ср. Іер. LI, 20. Притч. XXV, 18), готовымъ нанести Ниневіи рѣшительный смертельный ударъ (поскольку въ Вавилон—Іер. LI, 20; Притч. XXV, 18, и на ассирійскихъ пантынкахъ молотъ является въ числѣ военныхъ орудій, понятенъ образъ *молота* въ отношеніи Навуходоносора, Іер. LI, 20—23, какъ и позднѣйшихъ свлѣныхъ и разрушительныхъ завоевателей въ родѣ гунна Атталы). Вмѣстѣ съ тѣмъ пророкъ съ горькою иронією совѣтуетъ Ниневіи снѣшить принять мѣры защиты: тщательно оберегать свои твердыни и укрѣпленія, поставить на возвышенныя мѣстахъ стражу (ср. Авв. II, 1; Ис. XXI, 6) для наблюденія, какимъ путемъ придетъ непріятель и съ какой стороны онъ сдѣлаетъ нападеніе; кромѣ того, въ виду чрезвычайной силы и храбрости враговъ, войско Ниневіи должно быть совершенно готово къ страшной войнѣ, собрать все свои силы и не терять присутствія духа (такая полная боевая готовность выражается здѣсь двумя родственными оборотами рѣчи: „укрѣпить (на—препоясать) чресла“ (ср. Ис. V, 27; Іов. XXXVIII, 3; XL, 2) и „собраться съ силами“). Но все эти мѣры, по глубокому убѣжденію пророка, будутъ безплодны и напрасны.

LXX вмѣсто *мефци* ст. 1 читали, вѣроятно *мефиах* (отъ *пуах*), почему и перевели ѳифосѳу, слав. вдыхая (въ лице твое), что блаж. Теодоритъ относитъ къ дарованію Богомъ новой жизни іудеямъ послѣ гибели ассиріянъ: „виновникъ сего для тебя Богъ, который мановеніемъ своимъ, какъ бы вѣткімъ дуновеніемъ, ихъ сокрушилъ, а тебя освободилъ отъ ихъ владычества“ (стр. 11). Но болѣе естественнымъ, лучше отвѣчающимъ контексту рѣчи, является чтеніе еврейскаго текста, въ которомъ обращеніе не къ Іудеѣ, а къ Ниневіи.

2 (евр. 3). Теперь указывается главная причина роковой силы враговъ Ниневіи и всей тщетности ея усилій самообороны: врагомъ ея явится самъ Іегова ижьющій имено чрезъ разрушеніе Ниневіи, враждебной царству Божію, возстановитъ это послѣднее, возвратитъ вышнюю красоту и внутреннее священное величіе (евр. *гаон*, Vulg. *Superbiam*) Іакова—Израиля, т. е. избраннаго народа Божія вообще; „должно же знать,—замѣчаетъ

3. Щитъ героевъ его красенъ; войны его въ одеждахъ багряныхъ; огнемъ сверкають колесницы въ день приготовленія къ бою, и лёсъ копьевъ волнуется.

4. По улицамъ несутся колесницы, гремятъ на площадяхъ; блескъ отъ нихъ, какъ отъ огня; сверкають, какъ молнія.

5. Онъ вызываетъ храбрыхъ сво-

здѣсь бл. Теодоритъ (стр. 12), — что Иакову имя Иакова дано родителямъ, имя же Израиля—Богомъ, а то и другое имя принялъ народъ, происшедшій отъ Иакова. Посему говорятъ Богъ: за бѣдствія, какія потерпѣлъ ты, Иаковъ, отъ Ассиріявъ, Я накажу ихъ ради добродѣтели праотца, по которой придалъ Я ему и именованіе Израиля“. Именно посредствомъ гибели Ниневіи должна быть восстановлена слава народа Божія, величіе царства Божія, потому, что именно Ниневія—въ лицѣ царей своихъ—Тиглатъ Пилезера Салманассара, Сеннахерима и др.—дала великихъ опустошителей Израиля—этого истиннаго виноградаика Божія (Ис. V, 1), насажденнаго рукою Божіею, но безплодно уничтожавшагося врагами (Ис. LXXIX, 9—14). Теперь, въ моментъ восстановленія красоты Иакова и славы Израиля, пришло время отмщенія прежнихъ его порабителѣмъ—ассиріянамъ (ср. Ис. XXXIII, 1).

3—4 (евр. 4—5). Пророкъ какъ бы уже видитъ стройные, прекрасно вооруженные и грозно вступающіе ряды враговъ Ниневіи, и въ прекрасныхъ поэтическихъ чертахъ рисуетъ картину непріятельскаго войска (мидявъ и вавилонявъ): щитъ героевъ красенъ, евр. *меадам*—можетъ быть, изъ красной мѣди (I. Флав. Древн. XIII, 12 : 5; ср. 3 Цар. XIV, 27) или окрашенный въ красный цвѣтъ—цвѣтъ крови; одежды героевъ—багряныя или пурпурныя, какъ въ особенности было обычно для воиновъ у халдеевъ, мидявъ и персовъ (послѣдніе, по снѣдѣтельству Ксенофонта, замшествовали *порфиросъ χιτῶνας* отъ мидявъ; любимымъ цвѣтомъ вавилонявъ былъ красный, ср. Іезек. XXIII, 14). Одѣтые въ красныя одежды, мужественные воины „въ глазахъ своихъ выражали отважность, и какъ свѣщами и жоліями каменья, приводили въ страхъ (бл. Теодоритъ, стр. 13), какъ бы играя безстрашно огнемъ (ср. LXX слав.) и принося въ ужасъ страшными колесницами, вооруженными рядами серповъ (евр. *пеладом*) и другими металлическими орудіями;—все какъ бы горитъ огнемъ;—воины, полные сознанія своей силы, рвутся въ бой и нетерпѣливо потрясають лѣсомъ коней. „Въ словахъ: *огнемъ сверкають возжи колесницъ* чрезъ сверкающія возжи указывается на быстроту приготовляющихся и изображается какъ бы блескъ снаряженія (ἐπισκευής) приготовляющихся къ войнѣ“ (блж. Иеронимъ, стр. 278).

4 (евр. 5). Продолжая описывать непріятельское войско, пророкъ видитъ, какъ уже въ предѣльяхъ самой Ниневіи, по окрааннымъ улицамъ ея, ведущимъ къ внутреннимъ укрѣпленнымъ частямъ, несутся многочисленные конницы и, сталкиваясь другъ съ другомъ, производятъ невообразимый гулъ, при чемъ, при быстротѣ движенія, вѣшній видъ напоминаетъ горячіе факелы среди глубокой ночи (ср. Суд. VII, 16, 20) или даже сверканіе молній. „Столь великое число приходящихъ, что войско смѣшалось на пути, и ничего нельзя разобрать. Также самыя колесницы, не находя прохода, будутъ, вслѣдствіе своей многочисленности, сталкиваться между собою на площадяхъ. Видъ вавилонявъ подобенъ свѣтлянкамъ, подобенъ сверкающимъ молніямъ, такъ что они своимъ видомъ будутъ приводить своихъ противниковъ въ ужасъ, прежде нежели поразятъ ихъ мечемъ“ (блж. Иеронимъ, стр. 278—279). Таковъ величественный образъ вошренинаго, какъ молнія (Втор. XXXII, 41; ср. Зах. IX, 14), гнѣва Божія!

Въ ст. 5—10 (евр. 6—11) описывается: 1) взятіе Ниневіи (ст. 5—7) и 2) разграбленіе ея (8—10).

5—7 (евр. 6—8). Въ самый моментъ наступающей роковой опасности царь Ассиріи вспомнить о своихъ славнѣйшихъ сподвижникахъ (евр. *аддирав*), отличающихся разсудительностью и мужествомъ вѣстѣ, соберетъ ихъ всѣхъ, чтобы они, при содѣйствіи лучшихъ воиновъ, сумѣли отразить отъ стѣвъ города непріятеля, готовога вторгнуться уже въ центръ ея. Но всѣ герои Ниневіи окажутся ничтожными: потерявъ присутствіе духа, толкая другъ друга и спотыкаясь на пути, рвутся они къ городскимъ

ихъ, но они спотыкаются на ходу | 6. Рѣчныя ворота отворяются, и
своемъ; поспѣшаютъ на стѣны го- дворець разрушается.
рода, но осада уже устроена.

стѣнамъ, осаждаемымъ непріателемъ, но будетъ уже поздно: страшныя осадныя стѣнобитныя машины (евр. *gacoxex*), Vulg.: *pmbracilum*) съ сокрытыми въ ней воннами уже въ полночь боевымъ порядкѣ готовы двинуться на своихъ колесахъ къ стѣнамъ Ниневин. „Здѣсь разумѣется—говоритъ Симашкевичъ (преосвящ. Митрофанъ, цит. соч. Стр. 196 примѣч.) извѣстная ассиріянамъ и вавилонянамъ особеннаго рода деревянная машина, на подобіе огромной башни, утвержденная на 4 или 6 колесахъ, подъ которою находился таранъ (*aries*) или машина для разбиванія стѣнъ (*карим* у Іезек. IV, 2 др., *κρῶς* 2 Макк. XII, 15)... Стрѣлки, расположенныя въ верхнемъ ярусѣ машины, съ страшною быстротою, градомъ летаютъ стрѣлы, какъ съ вершины этой башни, такъ и изъ боковыхъ ея отверстій; но сами они и таранъ совершенно защищены, что вполне соответствуетъ названію машины *כֹּחַסֹּחֶק* *coxex*“. Ср. *P. Kleinert*, s. 114.

6. Стихъ 6-й (евр. 7), именно первая два слова его: „ворота потоковъ“, „рѣчныя ворота“ (евр. *шааре-ганегаот*) всегда вызывали недоумѣніе толкователей, высказывавшихъ нѣсколько взаимно противорѣчивыхъ толкованій этого стиха. Въ виду очевидной трудноты, даже кажущейся невозможности буквальнаго пониманія начальнаго выраженія, многіе древніе и новыя толкователи допускали метафорическое изъясненіе его: такъ блаж. Іеронимъ весь стихъ 6-й перифразируетъ такъ: „растворены ворота Ниневин, которая имѣла множество гражданъ, подобное рѣкамъ, и храмъ, то есть, царство ея, разрушенъ, и вонны уведены въ плѣнъ, то есть, всѣ отведены въ Вавилонъ“ (стр. 279; слова, отмѣченныя нами курсивомъ, у блаж. Іеронима объясняютъ выраженіе библейскаго текста „ворота потоковъ“). Подобное же переносное толкованіе разсматриваемаго выраженія можно усматривать у LXX-ти передающихъ его словами: *πύλαι τῶν ποταμῶν*, слав. врата традная. Проводя въ такое пониманіе и въ новое время (Де-Ветте, Розенмюллеръ, Гитцингъ, Умбретъ и др.). Однако и здѣсь, какъ и при толкованіи всякаго другаго библейскаго мѣста, слѣдуетъ держаться общаго герменевтическаго начала—не отступать отъ буквальнаго смысла въ изъясненіи Свящ. Писанія безъ крайней надобности; при томъ вторая половинна стиха („дворецъ разрушается“) должна быть понимается, несомнѣнно, въ буквальный смыслъ. Посему буквальный же толкованіе должно быть призвано преобладающимъ и для первой половинны стиха. Но здѣсь возможны и существуютъ двѣ главныя разновидности. Одно изъ этихъ толкованій имѣетъ болѣе спеціальныя, другое болѣе общій видъ. По первому толкованію (*Kleinert*'а, проф. Голубева и др.), выраженіе „ворота потока“ означаетъ ворота, чрезъ которыя протекаютъ или которыми заграждаются каналы, названіе которыхъ было—отводнть отъ города излишнюю воду и предупреждать наводненіе; въ такомъ родѣ разсматриваемыя слова толкуютъ о наводненіи Ниневійскихъ рѣкъ Тигра и Косара (*Khosar*) опираясь на извѣстіе Ктезія-Діодора (Діод. II, 25, 27, 28) о томъ, что въ 3-й годъ осады Ниневин вавилонянами выступившая изъ береговъ вода Тигра разрушила значительную часть городской стѣны, чѣмъ облегчила осаждающимъ взятіе города; дополнительно предполагаютъ при этомъ, что царскій дворець, о разрушеніи котораго говорится во второй половинѣ стиха, лежалъ близъ этой стѣны, разрушенной наводненіемъ. Но, хотя общая мысль этого толкованія, подтверждается не только упомянутымъ вѣнскимъ историческимъ свидѣтельствомъ, но и общимъ соответствіемъ библейскому мировоззрѣнію, допускающему непосредственное вмѣшательство Божіе въ жизнь стихій и служеніе послѣднихъ карательному дѣйствію суда Божія (ср. Суд. V, 20, 21), а равно отдѣльными штрихами картины, начертываемой самимъ пророкомъ (ср. I, 8, 10; II, 8, евр. 9), однако допускаемая здѣсь предположенія составляютъ, конечно, слабую сторону этого толкованія. Поэтому заслуживаетъ предпочтенія болѣе общее толкованіе буквальнаго же свойства, соответствующее которому „ворота потоковъ“—ворота лежація при потокахъ или лежація при потокахъ, ворота, достаточнo укрѣпленныя не только искусствомъ, но и природою. Не только мѣсте укрѣпленныя частя города, но даже наиболѣе укрѣпленныя ворота—

7. Рѣшено: она будетъ обнажена | будутъ стонать какъ голуби, ударяя и отведена въ плѣнь, и рабыни ея | себя въ грудь.

при потокахъ—и твердыни подобныя царскому дворцу и храму (ср. *гейсгал* имѣетъ это обоюдное значеніе), построенныхъ на искусственныхъ террасахъ (Philipson, Симашкевичъ, Martin и др.) LXX въ ст. 6 имѣютъ прибанку противъ еврейскаго *καὶ ἡ ἀπόστασις ἀποκαλύφθη*, слани. и имѣніе открылся, что по блаж. Теодориту, значить: „что прежде хранилось въ скрытности и закнуто было многими запорами, то стало для исѣхъ открытымъ“ (стр. 13). Въ принятомъ греческомъ текстѣ слова эти отнесены къ слѣдующему 7-му стиху (въ славян. текстѣ поставлены въ концѣ 6 ст.).

7. Еще болѣе трудныя для толкованія представляются начальныя слова ст. 7, особенно первое слово: *гюццав*, которое, въ виду его неудобоповятности на еврѣйской собственно почвѣ, нѣкоторые нѣвые библеисты (Ruben, Cheyne), готовы даже производить отъ ассирійскаго корня *etellu*, жев. р. *etellitu*, великій, возвышенный). Всѣ существующіе опыты толкованія даннаго слова могутъ быть сведены къ тремъ слѣдующимъ. По одному изъ вѣнью (Кейля, Лянге-Клейнерта, Штрауса и др.), принятою и въ русскую синодальномъ переводѣ, слово это можетъ быть передано безлично: „рѣшено“, „постановлено“, „опредѣлено“, при чемъ имѣется въ виду приговоръ непріятелей надъ Ниневіей, который имѣетъ есть и опредѣленіе Вожіе о ней (ср. I, 14). Но въ пользу такого пониманія нельзя принести свидѣтельства ни одного изъ древнихъ переводовъ; при томъ такинъ пониманіемъ суживается содержаніе приговора о Ниневіи, изреченнаго Іегоной (I, 14). Древніе переводы, напротивъ, болѣе говорятъ за признаніе „гюццав“ именемъ существительнымъ (LXX: *ἀπόστασις*, Vulg: miles). При этомъ здѣсь два вѣннія. Равнины, Николай Лира, Лютеръ, а въ новое ирѣя Ролинсоу, Эвальдъ, Рюккертъ, Цунцъ, Марти и др. считали это слово собственнымъ именемъ царицы ассирійской,—по предположенію, плѣненной вавилонянами при изятіи Ниневіи. Въ этомъ смыслѣ таргуизъ Іонаана передаетъ первую половину ст. 7: *it regina cuncti insidens cum deportandis exit*. Другіе же толкователи (Шеггъ, Рейнке, Филиппсонъ, проф. Голубевъ, Симашкевичъ и др.), не находя въ текстѣ опоры для этого вѣннія, а въ исторіи никакихъ подтвержденій его, видятъ *гюццав* символическое имя Ниневіи (какъ *Сесах*—Вавилона, Іерон. XXV, 26; II, 41, или *Аріэл*—для Іерусалима, Ис. XXIX, 1—2), и такое вѣнніе оправдывается какъ библейскими аналогіями (сейчасъ упомянутыми и другими), такъ и наиболѣе иѣроятнымъ и принятымъ производствомъ значенія слова *гюццав*—(гофалъ отъ гл. *кацав*) прочно, устойчиво утвержденная, отсюда—почитающая себя въ опасностей. Навиенованіе съ такинъ значеніемъ исполвѣ прилично Ниневіи, городу чрезмѣрной самолюбивости (Соф. II, 15). Этотъ городъ, гордый своею силою, красотой и безопасностью, будетъ обезчещенъ непріятелями, которые поступать съ этою царицею страны и всего востока, какъ съ рабынею и блудницею: обнажать, ограблять и отведуть въ плѣнь (ср. III, 4—6). Если такинъ образомъ мысль о Ниневіи нераздѣльна у пророка съ образомъ царицы плѣненной, то этотъ послѣдній образъ еще прямѣе предполагается во второй половинѣ стиха 6-го: „и рабыни ея будутъ стонать, какъ голуби, ударяя себя въ грудь“. Если подъ образомъ поруганной царицы символически представлена столица государства—Ниневія, то подъ рабынями, раздѣляющими скорби своей госпожи, стонущими на подобіе голубицъ и предающимися лишь тайной печали въ боязни врага, разугубятся не только жители, населеніе Ниневіи, но и подчиненные ей города ассирійскаго царства: „подвластные Ниневіи города и селенія будутъ раздѣлять съ нею плѣнь, вздыхая сердцемъ, и подражая голосу голубицъ“ (блаж. Теодоритъ, стр. 13). „Подъ рабынями Ниневіи должно метафорически понимать меньшіе города, селенія и деревни. Или, можетъ быть, взятые въ плѣнь женщины подвергались угрозамъ предъ глазами побѣдителей, и столь сильный будетъ ужасъ, что печаль не будетъ выражаться даже въ рыданіяхъ и вопляхъ, но беззвучно, про себя будутъ стонать и съ глухими шепстомъ глотать слезы подобно иоркующимъ голубямъ“ (бл. Іеронимъ, стр. 279). Подобный образъ истрѣчается въ Ис. XXXVIII, 14; LIX, 11; Іез. VIII, 16); бленіе въ грудь ср. Лук. XVIII, 13; XXIII, 27.

8. Ниневія со времени существованія своего была какъ прудъ, полный водою, а они бѣгутъ. „Стойте, граждане!“ Но никто не оглядывается.

9. Расхищайте серебро, расхищайте золото! нѣтъ конца запасамъ всякой драгоценной утвари.

10. Разграблена, опустошена и разорена она,—и таетъ сердце, колѣна трясутся; у всѣхъ въ чреслахъ

8—10, евр. 9—11. Теперь пророкъ переходитъ къ изображенію того бѣдственнаго состоянія, въ которомъ окажется Ниневія, по вторженіи въ нее осаждающихъ враговъ,—состоянія, рѣзко противоположнаго преждему благосостоянію, могуществу и величію столицы Ассиріи. Былое величіе и могущество Ниневии пророкъ выражаетъ прежде всего сравненіемъ ея съ „прудомъ полнымъ водою (евр. *кирехат—майм*)“, чѣмъ обозначается полное процвѣтаніе Ниневии во всѣхъ отношеніяхъ: многочисленность ея жителей (народы и племена въ Библии не разъ сравниваются съ водами, напр. Апок. XVIII, 15), а также обиліе всѣхъ благъ земныхъ, матеріальныхъ и духовныхъ (таковъ въ Библии смыслъ выраженій „вода живая“, „вода жизнь“, Иерем. II. 13 сл. Іоан. IV, 10—15; ср. также библейскія символическія изображенія земаго благополучія и будущаго блаженства, напр. пс. I, 3; XIII, 13; Іер. XLVII, 1—13). Такою Ниневія была „со времени существованія своего“ (евр. *миме—ги*; таргумъ Ионавана *мийомекедам* „отъ дней древности“). Последнее выраженіе иначе прочитано и передано у LXX-ти и въ Вулгатахъ, читавшихъ очевидно не *миме*, отъ дней, а *меймейя*, воды ея (LXX: *βδατα αὐτῆς*. Vulg. *aquae ejus*, слав. воды ея). Общій смыслъ нѣста однако одинаковъ: благополучіе Ниневии было полное. Но теперь пришелъ ему конецъ: Городъ покидаютъ, предвидя его гибель, жители его многочисленными толпами, и никакіе ободряющіе крики начальниковъ-защитниковъ Ниневии не подбиваютъ; паническій ужасъ овладѣвъ жителями, никто изъ нихъ не только не помышляетъ остановиться и стать на защиту города, но и не смѣетъ просто оглянуться назадъ (ср. Іер. XLVI, 5; „При такомъ множествѣ населявшихъ этотъ городъ, что уподоблялась кувшину, наполненному водою и изливающей изъ себя избытокъ, всё одно вмѣли въ виду—бѣжать, не останавливаясь даже и оглянувшись назадъ“ (*блаж. Теодоритъ*, стр. 13—14).

9 (евр. 10). Оставляемый охваченными паническимъ ужасомъ жителями, городъ предается на разграбленіе неприятелями. „Такъ какъ они убѣжали, то вавилонянамъ говорятъ: расхищайте серебро, и чрезъ внезапное опустошеніе разграбьте богатства, собранныя въ теченіе долгаго времени“ (*блаж. Иеронимъ*, стр. 81), при чемъ призвъ въ опустошенію города исходитъ какъ бы отъ Іеговы, т. е., все паденіе Ниневии нѣтъ совершится не случайно, а по опредѣленію суда Божія (ср. Іер. I, 26—27; Іез. VII, 19; Авв. II, 5—13). „Что собираемо было худо—замѣчаетъ на ст. 9-й *блаж. Теодоритъ* (стр. 14),—го предано будетъ другимъ. Ибо на сокровища ихъ нападетъ множество враговъ. Говоритъ же пророкъ о будущемъ, какъ о совершившемся, по тому образу выраженія, какой особенно свойственъ Писанію“ (LXX читали и поставили въ началѣ ст. 9 не поведит. накл., а аористъ: *διήρπαζον*, слав.: расхищашу).

10, евр. 11. Ужасную картину полного запустѣнія Ниневии пророкъ изображаетъ съ необыкновенною силою выразительности—чрезъ сочетаніе трехъ созвучныхъ и синонимическихъ, но заключающихъ въ себѣ прогрессивное усиліе и мысли и самой звуковой формы, словъ еврейскихъ: *бука(г) мебука(г), мебуллака(г)*. Но это—лишь одна, внѣшняя или объективная сторона гибели Ниневии. Не менѣе выразительно изображаетъ пророкъ и внутреннюю, субъективную сторону событія—паническій ужасъ жителей, при которомъ какъ бы таетъ самое сердце ихъ, расслабляются колѣна, и они готовы упасть, вуж и содраганія ихъ подобны мукамъ рождающей, искаженныя ужасомъ лица ихъ почернѣли какъ котлы. Подобныя картины опустошенія и ужаса можно находить напр. у прор. Исаян (XXIV, 1—3; XIII, 7—8). „Что бываетъ обыкновенно при землетрясеніяхъ, когда составъ земаго содрагается и колеблется, то же, говоритъ пророкъ, будетъ и при паденіи враговъ, потому что, когда сердца будутъ поражены страхомъ, и суставы колѣнъ ослабнутъ, будутъ всё страдать подобно рождающей женѣ, лица отъ сгущенія крови примутъ свищевый цвѣтъ и уподобятся той сторонѣ котла,

сильная боль, и лица у всѣхъ по-темнѣли.

11. Гдѣ теперь логовище львовъ и то пастбище для львенковъ, по которому ходилъ левъ, львица и львенокъ, и никто не пугалъ ихъ,—

12. левъ, похищающій для насыщения щенковъ своихъ и задушающій для львицы своихъ, и наполняющій добычею пещеры свои и логовища свои—похищеннымъ?

13. Вотъ Я—на тебя! говоритъ

которая всегда обращена къ огню“ (*бл. Θεοδοριτς*, стр. 14). „Опустошенная, разоренная и истерзанная Ниневія описывается подъ образомъ (sub metarphoga) плѣнной женщины; ея сердце изнываетъ, добытыхъ насиліемъ и неправдами, этого истиннаго логовища львовъ (ст. 11—12; ср. Соф III, 3). Въ заключительномъ стихѣ (13, евр. 14) пророкъ даетъ знать читателямъ, что изреченное и еще изрекаемое есть еще пророчество, а не событіе, но пророчество непреложно имѣющее осуществиться: историческая роль Ассиріи, какъ міровой державы, по неотвратимому суду Божию, безвозвратно окончится; гибель ея полная неизбежна. Такимъ образомъ въ этой строфѣ, какъ затѣмъ и въ слѣдующей (III-й) главѣ не только сообщается новыхъ штриховъ фактической стороны ожидающей Ниневію катастрофы, сколько дается указаніе внутреннихъ и вѣншихъ мотивовъ этой послѣдней.

11—12. Въ обычной у библейскихъ писателей форіѣ вопроса, не требующаго отвѣта, но прямо предполагающаго совершенное отсутствіе предмета (ср. Ис. XIX, 12; XXXIII, 18, XXXIV, 19; XLI, 13; 1 Кор. I, 20; Іер. XIII, 20; Мал. I, 6; II, 17 и др.), пророкъ дѣлаетъ величественное и глубоковыразительное сравненіе жестокой Ниненіи и жителей ея съ логовищемъ льва, который вообще у всѣхъ народовъ представляется, по хищничеству и превосходству силы, царемъ всѣхъ звѣрей (ср. Ис. XV, 9; Іерем. IV, 7; Ам. III, 8). „*Виталищемъ львовъ* называетъ пророкъ Ниневію, *львами* царей, *львицами*—сыновъ ихъ, а *ражатию* подвластные имъ города... У сихъ звѣрей въ обычаѣ удушать пойманныхъ ими животныхъ, и приносить въ пищу дѣтямъ своимъ. И ассиріане, сокрушая цѣлыя царства другихъ народовъ, собирали съ нихъ дани“ (*бл. Θεοδοριτς*, стр. 14, 15). Глубокая вѣрность употребленнаго пророкомъ сравненія ассиріянъ со львами и Ниневіи съ ихъ логовищемъ совершенно оправдывается исторически извѣстными характеристическими особенностями этого народа и его отношеніями къ современному ему міру, выступающими въ такомъ именно свѣтѣ какъ у другихъ священныхъ писателей (Ис. V, 29. 30; Іер. L, 17; Іовл. I и др.), такъ и на собственныхъ древнихъ памятникахъ Ассиріи: изображеніями львовъ ассиріане любили украшать входы и двери, стѣны, сосуды, оружіе, видн въ этомъ, конечно, символъ своей силы, могущества, такъ что фигура льва являлась какъ бы государственно-національнымъ ассирійскимъ гербомъ; собственныя свидѣтельства ассирійскихъ царей о своихъ военныхъ подвигахъ, читаемыя на обелескахъ и другихъ памятникахъ клинописи, вполне гармонируютъ съ библейскими изображеніями хищничества и жестокости ассиріянъ въ роли побѣдителей.

13, евр. 14. Недоуѣніе, невольно возникающее у читателя при изображеніи контраста между непобѣдимой силою хитрой Ниневіи и безслѣднымъ исчезновеніемъ ея съ лица земли (ст. 11—12), пророкъ разрѣшаетъ указаніемъ на судъ всемогущаго Бога (ср. III, 5а). При этомъ, „поелику пророкъ выше въ переносномъ смыслѣ упомянулъ о львахъ и львицахъ, о ловитѣхъ и пажити; то сообразно съ симъ и истребленіе ассиріянъ предвозвѣщаетъ иносказательно. И поелику ловцы, когда звѣри скрываются въ какиихъ-нибудь пещерахъ, и не хотятъ показаться наружу, поднося дымъ ко входамъ въ

Господь Саваоѣ. И сожгу въ дымѣ | земли добычу твою, и не будетъ
колесницы твои, и мечъ пожретъ | болѣе слышимъ голосъ пословъ
львенковъ твоихъ, и истреблю съ | твоихъ.

ГЛАВА 3-я.

1. Горе городу кровей! весь онъ | кращется, въ немъ грабительство.
половъ обмана и убійства; не пре-

пещеры, принуждаютъ ихъ выходить, и выходящаго звѣря принимаютъ на копьѣ; то отвѣтственно съ снмъ сказалъ Богъ, что все множество предасть дыму, и львовъ нечу: означетъ же снмъ сожженіе города и убіеніе царей, послѣ чего и ловтва кончилась“ (*Бл. Ѳеодоритъ*, стр. 15). Образная доселѣ рѣчь пророка въ заключительной фразѣ стиха переходятъ уже въ прямую вѣсть безвозвратной гвбелн ассврійскаго владычества: „и не будетъ болѣе слышимъ голосъ пословъ твоихъ“, что блж. Іеронимъ перефразируетъ такъ: „Ты не будешь болѣе опустошать земель и взыскивать дани, и не будутъ слышаны въ странахъ посланцы твои“ (стр. 289), т. е. послы ассврійскаго царя, разносившіе его повелѣнія къ подвластнымъ народамъ и требовавшіе безпрекословнаго подчиненія ихъ волѣ и повелѣніямъ своего повелителя; таковъ былъ извѣстный Рабсакъ (4 Цар. XVIII, 17—37; Ис. XXXVI, 13—20).

Таковъ судъ надъ Ниневію всемоущаго Бога—Господа Саваоѣ, евр. *Іегова-Цебаот*. Извѣстно тройственное значеніе этого имени Божія: въ отношеніи полчвщъ Израиля (Исх. VI, 26; VII, 4), въ приложеніи къ свѣтиламъ небеснымъ (Ис. XL, 26; Соф. I, 5 и др.) и особенно—о воинствѣ ангеловъ (3 Цар. XXII, 19; Ис. XXIV, 21, ср. въ книгѣ *проф. свящ. А. А. Глаголева*, Ветхозавѣтвое библейское ученіе объ ангелахъ. Кіевъ, 1900, стр. 238—256). Въ виду существовавшаго у ассврійянъ культа свѣтилъ небесныхъ, наименованіе Бога Израилева Іеговою Саваоѣмъ, само собою должно было указывать ассврійянамъ, что ничто уже не можетъ спасти ихъ отъ руки этого Бога есть единый владыка самнхъ ихъ боговъ (сн. Втор. X, 17).

III.

1—7. Размышляя о причинахъ грознаго суда Божія надъ Ниневію, изобразеннаго въ двухъ первыхъ главахъ, пророкъ здѣсь указываетъ эти причины: а) въ томъ, что этотъ преступный городъ безошадно проливалъ кровь другихъ народовъ (ст. 1—3) и б) въ томъ, что для покоренныхъ имъ народовъ онъ служилъ развращающимъ соблазнительнымъ примѣромъ въ отношеніи идолослуженія и пороковъ всякаго рода (ст. 4—7).—8—13. Затѣмъ, непреложность опредѣленія Божія о гибели Невевіи и самую возможность этой гибели пророкъ доказываетъ: а) указаніемъ на гибель другого сильнаго города—Фивъ (ст. 8—10) и б) очевидною слабостью Ниневіи, ничтожествомъ ея укрѣпленій и силъ предъ лицомъ врага, являющагося орудіемъ Бога Мстителя (ст. 11—13).—14—19. Наконецъ, еще разъ утверждается неизбѣжность гибели Ниневіи вслѣдствіе совершенной непригодности, находящихся въ ея распоряженіи средствъ защиты; при этомъ гибель міровой столицы и міровой державы будетъ встрѣчена единодушною радостью подвластныхъ Ассиріи племенъ, народовъ и странъ.

1—3. Предъ Богопросвѣщеннымъ взоромъ пророка встаетъ дѣлое море крови, пролитой Ниневію и давшей ей имя „города кровей“ (ст. 1, ср. Іез. XXII, 2—4), а также обмана, насилія, грабительства. Какъ проповѣдникъ покаянія, пророкъ желалъ бы подвинуть Ниневію на путь нравственнаго самосправленія, но вибствъ съ тѣмъ какъ Богопросвѣщенный проводецъ будущаго, онъ видитъ всю невозможность исправленія для Ниневіи, дошедшей уже до послѣдней степени паденія, и это двойное чувство въ отношеніи ея выражаетъ нерѣдко употребляемымъ пророками (Ис. X, 1; XVIII, 1; Іеремія XLVIII, 1; Ам. VI, 1; Мих. II, 1) горестнымъ восклицаніемъ „горе, увы!“ (евр. *гой*), какъ позже съ такимъ же восклицаніемъ „горе“ говорилъ о Ниневіи же пророкъ Софонія

2. Слышны хлопаніе бича и стукъ крутящихся колесъ, ржаніе коня и грохотъ скачущей колесницы.

3. Несется конница, сверкаетъ мечъ и блестятъ копыя; убитыхъ множество и груды труповъ: нѣтъ конца трупамъ, спотыкаются о трупы ихъ.

4. Это — за многія блудодѣянія развратницы пріятной наружности, искусной въ чародѣвіи, которая блудодѣяніями своими продаетъ на-

роды и чарованіями своими — племена.

5. Вотъ Я — на тебя! говоритъ Господь Саваоѣ. И подниму на лице твое края одежды твоей, и покажу народамъ наготу твою и царствамъ срамоту твою.

6. И забросаю тебя мерзостями, сдѣлаю тебя презрѣнною и выставлю тебя на позоръ.

7. И будетъ то, что всякій, увидѣвъ тебя, побѣжитъ отъ тебя и

(Ш, 1), почти уже современникъ исполненія грознаго пророчества Наумова объ этой столицѣ Ассиріи.

2—3. Но размышленіе пророка о причинахъ гибели Ниневіи прерывается какъ бы уже слышнымъ и видимымъ приближеніемъ къ вей неурядельскаго войска, и онъ даетъ неподражаемое по красотѣ, живости и разительности (если, конечно, читать рѣчь пророка въ еврейскомъ подлинникѣ ¹⁾) изображеніе стремительнаго движенія этихъ исполнителей суда Божія надъ беззаконною Ниневіею: слышится свистъ конскаго бича, подобный землетрясенію, топотъ колесничныхъ колесъ, топотъ и ржаніе лошадей, быстрое, стремительное движеніе колесницъ (ст. 2), а затѣмъ является и самый неурядель: стройными и безчисленными рядами несутся всадники, блестя мечами, какъ иланемъ, и копыями, какъ молніями (3а), а въ концѣ всего выступаетъ новая ужасная картина, какъ слѣдствіе предыдущей: пророкъ видитъ страшное мѣсто кровопролитія и на немъ — сначала множество павшихъ, смертельно равенныхъ и лежащихъ въ предсмертной агоніи, а затѣмъ — дѣбля груды труповъ, безчисленное множество тѣлъ, о которыхъ нельзя не споткнуться (3б). Такъ исполнится надъ „городомъ кровей“ непреложный законъ Божія возмездія за всякое убійство (Быт. IX, 6), тѣмъ болѣе за дѣло море пролитой крови.

4—7. Отъ изображенія вины Ниневіи въ разваго рода убійствахъ и кровопролитіяхъ и наказанія ея за эти преступленія, пророкъ переходитъ къ изображенію другого рода преступленій Ниневіи — „блудодѣянія“, евр. *зениним*, *LXX πορνεία*, *Vulg. fornicationes*. Это выраженіе, какъ и весь вообще образъ, подъ которымъ въ ст. 4-мъ представлена Ниневія, можетъ быть понимаемо двояко: въ болѣе узкомъ специальномъ смыслѣ — примѣнительно къ пророческому воззрѣнію на отношенія Іеговы къ Своему народу — Израилю, какъ на отношенія брачнаго союза (Іез. XVI, 8; Ос. I—III гл.), и на отпаденіе Израильтянъ отъ истиннаго Бога и уклоненіе къ идолопоклонству (Іез. XVI, 30—31; Ос. I—III) — въ смыслѣ идолопоклонства — и въ смыслѣ болѣе широкомъ. Въ первомъ смыслѣ понимаетъ рассматриваемое выраженіе блаженный Теодоритъ, когда причиною гибели Ниневіи называетъ „вдольскую прелесть и великое непопребство“ ея (стр. 16); равнымъ образомъ, по блаж. Іерониму, Ниневія будетъ наказана за то, что она блудодѣйствовала со многими народами и чтыва идоловъ всего міра, который она подчиняла себѣ“ (стр. 291). Но такое специальное пониманіе рассматриваемаго термина въ отношеніи Ниневіи, строго говоря, не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ завитыхъ отношеній между Іеговою и языческими народамъ (на подобіе завіта съ Израилемъ), не существовало; при томъ собственно объ идолопоклонствѣ Ниневіи въ рассматриваемомъ отдѣлѣ (ст. 4—7) нѣтъ рѣчи. Очевидно, рассматриваемое выраженіе должно имѣть болѣе широкій смыслъ, въ которомъ, одвако, элементъ идолослуженія можетъ не отсутствовать, такъ какъ именовъ „великой блудницы“ въ Апокалипсисѣ (XVII, 1 слѣд.) названъ Вавилонъ, какъ типъ язычества. Такимъ образомъ названіе блудодѣянія въ рассматриваемомъ мѣстѣ можетъ означать вообще „безбожную жизнь ассиріянянъ, которые не имѣли Бога въ сердцѣ своемъ и, увлекаясь

¹⁾ Блаженный Іеронимъ замѣчаетъ къ ст. 2—3. „Въ еврейскомъ текстѣ столь прекрасно изображеніе войска, приготавлиющагося къ войнѣ, и столь похоже на картину, что моя рѣчь гораздо слабѣе“ (стр. 290).

скажетъ: „разорена Ниневія! Кто утѣшителей для тебя?“
пожалѣетъ о ней? гдѣ найду я | 8. Развѣ ты лучше Но-Аммона,

собственными страстями, въ сущности любили только самихъ себя и въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ руководились своимъ самолюбіемъ, которое всегда прикрывается личною любовью и, подъ покровомъ ея, ищетъ удовлетворенія собственной похоти: такъ блудница расточаетъ только притворно свои ласки другимъ и подъ этими ласками скрываетъ лишь заботу о своихъ личныхъ выгодахъ. Такова была Ниневія, которая всѣми хитростями и коварными договорами привлекала къ себѣ народы и подчиняла ихъ своей власти“ (*Симашкевичъ*, стр. 250—251). Съ этой стороны обольстительная тактика Ниневіи была слишкомъ извѣстна Израилю, горькимъ опытомъ многократно испытавшему всю обманчивость расточаемыхъ ею ласкъ и даваемыхъ ею благоприятныхъ обѣщаній (такова была дѣятельность Феглафелласара (Тиглатъ-Пилезера, 2 Цар. XXVIII, 20—21; 4 Цар. XVI, 7—8; Ис. VII, 18—20; Салманасара—4 Цар. XVIII, 18—17; и Сеннахериана Ис. XXXVI; 4 Цар. XVIII). Средствами для цѣли у блудницы, Ниневіи, были: блестящая внѣшность, видимость непобѣднаго могущества и, кромѣ того, нарочитыя средства магическаго свойства. А послѣдствіемъ всего этого было всеобщее порабощеніе ею всѣхъ окрестныхъ племенъ и народовъ (ст. 4). При этомъ общемъ толкованіи грѣха Ниневіи можетъ быть допущено и болѣе специальное, данное блж. Теодоритомъ: „Живя въ нечестіи и беззаконіи, казалась ты (Ниневія) славною и знаменитою для тѣхъ, кто не умѣетъ правосудить о сущности вещей, и оставивъ Творца и Спасителя, Который покаившуся тебя ¹⁾ сподобилъ великаго человѣколюбія, предалась волхованію и все дѣлала волшебствовать... Не довольствуясь собственнымъ своимъ нечестіемъ, и подданныхъ принуждала быть однихъ мнѣй съ тобою“ (стр. 16).

Таково преступленіе Ниневіи, а далѣе, ст. 5—7, указывается Божіе наказаніе ей, по роду своему соответствующее характеру преступленія, какъ и первое преступленіе, Ниневіи—кровапролитіе имѣетъ вызвать соответствующее же отмщеніе (ст. 1—3). Обнаженіе и крайнее посрамленіе Ниневіи—блудницы выражено у пророка въ чертахъ рѣзкихъ, но не необычныхъ и у другихъ пророковъ (Ис. XLVII 2; Іер. XIII, 22, 26; Іез. XVI, 36—40; Ос. II, 3) и вообще свойственныхъ востоку. „Такъ какъ, — перифразируетъ мысль ст. 5—6 блж. Іеронимъ,—ты, Ниневія, продавала народы чрезъ блудодѣянія свои и сеничества чрезъ чарованія свои, и, подобно, публичной непотребной женщинѣ, раскладывала свои ноги для всякаго, то Я самъ приду для разрушенія тебя,—Я не пошлю ангела и не поручу другимъ суда надъ тобою. Я открою срамныя части твои предъ лицомъ твоимъ, чтобы предъ глазами твоими было то, чего ты прежде не видѣла. Я покажу народамъ наготу твою и царствовать безчестіе твое, чтобы тѣ самые, которые блудодѣйствовали съ тобою, презирали тебя, издѣвались надъ тобою и позорили тебя, и ты будешь служить принѣромъ для видящихъ тебя. Все это излагается подъ образомъ (sub metaphora) женщины прелюбодѣйной, которая, бывъ уличенною, выводится предъ народомъ и безчестится предъ глазами всѣхъ“ (стр. 295). По блж. Теодориту, все что говорится въ ст. 5—6, „сказано въ смыслѣ переносномъ и взято съ рабовъ, подвергаемыхъ великому поруганію и безчестію“ (стр. 16). Ст. 7 указываетъ слѣдствіе поруганія Ниневіи и отношеніе къ этому другихъ народовъ. „Кто увидитъ, что Ниневія разорена и что она обращена въ примѣръ для всѣхъ, тотъ испугается, удивится и скажетъ: кто будетъ печалиться о тебѣ, кто можетъ быть твоимъ утѣшителемъ? Пока ты была могущественною, ты, какъ жестокая владительница, не жалѣла старца, не обращала вниманія на владенца, и не приготовила никого, какъ друга для времени твоей печали, потому что ты никого не хотѣла имѣть соучастникомъ въ твоемъ царствованіи“ (*блж. Іеронимъ*, стр. 297).

8—10. Чтобы устранить всякое сомнѣніе въ возможности изображеннаго про рокомъ—совершенной гибели Ниневіи (ст. 1—3) и крайняго униженія ея (ст. 4—7),

¹⁾ Блж. Теодоритъ, очевидно, имѣетъ въ виду помилованіе Ниневіи вслѣдствіе ея покаянія послѣ проповѣди пророка Іоны.

находящагося между рѣками, окруженнаго водою, котораго валъ было море, и море служило стѣною его?

9. Еѳіопія и Египетъ съ безчисленнымъ множествомъ другихъ

служили ему подкрѣпленіемъ; Копты и Ливійцы приходили на помощь тебѣ.

10. Но и онъ переселенъ, пошелъ въ плѣнъ; даже и младенцы его

что являлось особенно необходимо въ виду глубокой самоувѣренности Ниневій, почившей себя непреступной непобѣдимой (II, 11; ср. Соф. II, 15), пророкъ указывает на гибель подъ ударами ассирійскаго оружія еще болѣе могущественнаго, чѣмъ Ниневія, города Верхняго Египта—Но, иначе Діосполна (Оростосъ, 390), по принятому въ науѣ мнѣнію, Стюартныхъ Өнвъ (Гер. XLVI, 25; Іез. XXX, 14—15) съ знаменитымъ прорицающимъ бога Аммона. Именно къ этому знаменитому городу древности, подходятъ указаные въ ст. 8 слѣд. признаки. Городъ Өнвы въ Верхнемъ Египтѣ былъ столицею, какъ Мемфисъ въ Нижнемъ. Еще во времена Гомера онъ славился величайшимъ могуществомъ и несмѣтными сокровищами (Иліад. IX, 381—383), давшія ему названіе первенца городовъ міра (Diod. Sicul. II, с. 2, § 4). Онъ именно,—на что указывается въ ст. 8,—лежалъ по рѣкѣмъ сторонамъ Нила, между протоками и каналами этой священной для Египтянъ рѣки, такъ что, подобно непреступной крѣпости, былъ окруженъ водами, какъ стѣнами.

Напротивъ, нельзя видѣть въ Но-Аммонѣ ни Александрію ¹⁾ (мнѣніе, основанное на халдеисконъ переиодѣ и свидѣтельствѣ блж. Іеронима, см. стр. 299—300), ни такъ называемаго малаго Діосполна въ Нижнемъ Египтѣ: къ каждому изъ этихъ городовъ указаные въ ст. 8 черты мало подходятъ, при томъ сравненіе всемірно-извѣстной Ниневіи съ незначительнымъ городомъ, какъ Діосполнъ малый, было бы странно и недоказательно. Для великаго же Діосполна или Өнвъ характерно уже названіемъ городомъ Аммона—отъ храма бога этого имени, построеннаго Рамзесомъ I, фараономъ XVIII династіи. Въ ст. 9 пророкъ, продолжая рѣчь, высказываетъ мысль, что городъ Но-Аммонъ былъ крѣпокъ не только непреступностью своего естественнаго положенія и не только собственнымъ могуществомъ, но и своими многочисленными и тоже могущественными союзниками и защитниками, называемыми здѣсь въ направленіи съ юга на сѣверъ съ уклоненіемъ затѣмъ на западъ, именно жители страны Кушъ или Хушъ—Эѳіопія (Быт. II, 13; 4 Цар. XIX, 9, см. примѣч. къ последнему мѣсту—*Толков.* Вѣбл. II, стр. 549) и Мицраима—Египта (въ самомъ названіи послѣдняго—въ двойств. форитѣ заключается указаніе на двѣ составныя части страны: Египетъ Верхній и Египетъ Нижній). На ряду съ египтянами и эѳіопянами, какъ главными союзниками и защитниками Но-Аммона, называются еще Футь-Копты или мавритане (*Іос. Флав.* Древн. I, 6, 2) и Лувимъ—Ливійцы (обычно въ Вѣблѣи упоинаемые вмѣстѣ съ Мицраимомъ и Хушемъ. 2 Пар. XII, 3; XVI, 8; Дан. XI, 43). Съ изображенными могуществомъ Но-Аммона въ рѣзкомъ контрастѣ бѣдственная судьба его и жителей по взятіи и разореніи города, плѣненіи и крайнемъ униженіи его жителей—ст. 10. Пророкъ, очевидно, говоритъ о недавнемъ и еще свѣжемъ въ памяти ассирійцѣмъ и іудеевъ взятіи Но-Аммона или Өнвъ, именно совершенномъ ассирійскимъ царемъ Асаргадономъ, сыномъ Сеннахѣрима (плѣнителемъ Маиассія 2 Пар. XXXII, 11), именуемымъ на ассирійскихъ памятникахъ не просто *царемъ*, но и *завоевателемъ Мицраима и Хуша* (см. у *Симашкевича*, стр. 276—284). Напротивъ совершенно непріемлемо мнѣніе блж. Өеодорита, блж. Іеронима и нѣкоторыхъ новыхъ толкователей, выдвигшихъ въ ст. 10 указаніе (или собственное пророчество) о конечномъ разрушеніи Өнвъ Камбозомъ, въ 525 г. до Р. Хр. Разительность событія пророкъ усиливаетъ еще тремя картинными варіантами завоевателей города Но-Аммона, при чемъ, такъ какъ завоевателями этого города, такъ жестоко расправившимися съ его жителями, были ассиріяне, то эти новые штрихи цѣлой ужасной картины могли, по намѣренію пророка, усиливать возмущаемое

¹⁾ Vulg.: numquid es melior Alexandria populorum. Чтеніе первой половины ст. 8 у LXX и слав. темно и непонятно. Слав.: уготовити часть, устроить струну, уготовити часть Аммону.

разбиты на перекресткахъ всѣхъ улицъ, а о знатныхъ его бросали жребій, и всѣ вельможи его окриваны цѣпями.

11. Такъ и ты—опьянѣешь и скроешься; такъ и ты будешь искать защиты отъ непріятеля.

12. Всѣ укрѣпленія твои подобны смоковницѣ со спѣлыми плодами: если тряхнуть ихъ, то они упадутъ прямо въ ротъ желающаго ѣсть.

13. Вотъ, и народъ твой—какъ женщины у тебя: врагамъ твоимъ

настежь отворятся ворота земли твоей, огонь пожретъ заборы твои.

14. Начерпай воды на время осады; укрѣпляй крѣпости твои; поиди въ грязь, топчи глину, исправь печь для обжиганія кирпичей.

15. Тамъ пожретъ тебя огонь, посѣчетъ тебя мечъ, поѣстъ тебя какъ гусеница, хотя бы ты умножился какъ гусеница, умножился какъ саранча.

16. Купцовъ у тебя стало болѣе,

въ возмездіе Ниневіи и всей Ассиріи, еще разъ указывая на полную справедливость и заслуженность ожидающей ихъ кары (обычность подобныхъ картинъ во время войнъ и завоеваній на востокъ доказывается сравненіемъ напр. 4 Цар. VIII, 12; Ос. X, 14; Ис. XIII, 16; Пс. CXXXVI, 9; Суд. V, 30; Втор. XX, 1; Суд. XVI, 21 и др.);

11—13. Совершенно подобная участь неотвратно ожидаетъ и Ниневію. Ей предстоитъ принять изъ рукъ Божіихъ и выпить чашу гнѣва Божія (ср. Пс. LXXIV, 9; Іер. XXV, 15—17; ЛІ, 7; Авв. II, 16 и др.). „Какъ упоенію какому предана будешь бѣдствію и устремляясь туда и сюда, становишь искать какого-либо избавленія отъ обдержанныхъ золь, но не найдешь... Подобно смоковницамъ, колеблемымъ вѣтромъ, съ которыхъ легко спадаютъ и незрѣлыя смоквы, будешь ты лишена жителей: мужественные твои воины, объятые страхомъ, ничѣмъ не будутъ отличатся отъ женъ; но безъ усилія отворятся врата твои, когда огонь истребитъ веревы, и, какъ потокъ, вторгнутся въ нихъ сопротивныя“ (*блаж. Теодоритъ*, стр. 18). Въ ст. 11 знаменательно выраженіе „ты будешь сокрыта“ *теги наалама*: удивительно точное исполненіе этого пророчества можно видѣть въ томъ, что развалины нѣкогда славной, всеирно-извѣстной Ниневіи скоро послѣ рокового событія 606 года, дѣйствительно, пришли въ забвеніе и долго оставались совершенно неизвѣстными міру, а въ настоящее время, съ установленіемъ истокоажденія древней Ниневіи, развалины ея все-же представляютъ печальную картину безслѣдно и безвозвратно погибшаго, совершенно уничтоженнаго и всѣми презрѣннаго велнчія. Въ ст. 12—13 показывается легкость и безпрятственность завоеванія и паденія Ниневіи, неизбѣжность и несомнѣнность чего была показана въ ст. 8—11. Палестинскій колоритъ носить употребленное въ ст. 12 сравненіе укрѣпленій Ниневіи съ скороспѣлыми смоквами *биккурим*: этотъ родъ смоквъ поспѣвалъ не только въ іюнѣ, но и еще ранѣе (Мрк. XI, 13), тогда какъ обычнымъ сезономъ сбора смоквъ является лишь конецъ августа; онѣ держатся на деревѣ весьма непрочны и легко опадаютъ (Ис. XXVIII, 4; Ос. IX, 10; Мх. VII, 1; Іер. XXIV, 4). Такъ и всѣ твердыни Ассиріи попадутъ въ руки непріятелей безъ усилій съ ихъ стороны. Первая половина 13 ст. объясняетъ причину легкости завоеванія Ниневіи и всей страны—рѣшительнымъ упадкомъ мужества въ войскѣ: воины ассирійскіе по унынію и трусости будутъ подобны женщинамъ (ср. Ис. XIX, 16; Іер. I, 37; ЛІ, 30). Во 2-й половинѣ стиха не только еще разъ указывается на легкость завоеванія самыхъ главныхъ твердынь Ассиріи, но и оказывается самый образъ гибели послѣднихъ, именно необыкновенная быстрота роковой катастрофы: „врагамъ твоимъ настежь откроются ворота земли твоей, огонь пожретъ заборы твои“. Въ послѣднихъ словахъ видятъ указаніе на обычай ассиріянъ—при осадѣ городовъ и крѣостей употреблять зажженные факелы съ цѣлью зажечь дверные заборы и такимъ образомъ открыть доступъ въ осаждаемый городъ; такимъ же образомъ имѣютъ поступить съ ними.

14—17. Какъ выше въ гл. II ст. 1, евр. 2, такъ и здѣсь, ст. 14, пророка съ горькою ироніею совѣтуетъ Ниневіи напрячь всѣ силы, употребить всѣ средства защиты города противъ осаждающихъ враговъ, но всѣ эти усилія и мѣры будутъ совершенно безплодны, ст. 15—17. Общую мысль этого отдѣла *блаж. Теодоритъ* выражаетъ

нежели звѣздъ на небѣ; но эта саранча разсѣется и улетитъ.

17. Князья твои—какъ саранча, и военачальники твои—какъ рои мошекъ, которые во время холода гибѣдятся въ щеляхъ *тѣмъ*, и когда взойдетъ солнце, то разлетаются,—и не узнаешь мѣста, гдѣ онѣ были.

18. Спать пастыри твои, царь

Ассирійскій, покоятся вольможи твои; народъ твой разсѣялся по горамъ, и некому собрать его.

19. Нѣтъ врачевства для раны твоей, болѣзненна язва твоя. Всѣ услышавшіе вѣсть о тебѣ будутъ рукоплескать о тебѣ, ибо на кого не простиралась безпрестанно злоба твоя?

такъ: „Не полагайся на сн твердыни, нбо никакой не окажутъ тебѣ помощи, но, подобно брѣню, которое для дѣланія изъ него плиневъ топчутъ вмѣстѣ съ плевелами, и ты будешь попираема наступившими на тебя врагами: городъ сожгутъ, а васъ жителей поражать будутъ всякаго рода стрѣлами, какъ саранчу и мшцу въ концѣ истребить всѣхъ васъ; богатство же, которое собрали вы отсюду, и которое также не легко исчислить, какъ звѣзды небесныя, возмутъ непризнанные“ (стр. 18—19). Въ ст. 17 по евр. подлиннику стоятъ два слова: *миннезарим* и *тифсарим*. филологической составъ, этимологическое образованіе и точное значеніе которыхъ опредѣлить трудно. Иудейскіе толкователи (напр. Абарбанель) производили *миннезарим* отъ евр. *незер*—діадема, передавали значеніе этого термина такъ: *principes, quorum capitibus diadema et corona inest*. Въ новое время Гезеніусъ, Кёнигъ и др. сблжжали это слово съ словомъ *назир*, князь, посвященный, назорей. Но, по болѣе принятому въ наукѣ мнѣнію (*Jeremias, Iensen, Zimmerl*), и *миннезарим* и *тифсарим*—оба ассирійскаго корня и являются названіями важныхъ военныхъ должностей или чиновъ въ ассирійскомъ войскѣ; прототипомъ перваго считаютъ ассир. *massaru (manzaru)* „стражи“, а втораго—ассир. *dupsarru (tupsarru)* „писцы“. Такъ или иначе, но сравненіе ассирійскихъ военачальниковъ съ саранчю и мошками (ст. 17) указываетъ одновременно—и на чрезвычайное ихъ множество, и на особенную быстроту, съ какою они исчезнутъ, не доставивъ Ниневіи никакой защиты.

18—19. Оканчивая вѣщанія своего пророческаго „времени“ на Ниневію, пророкъ еще разъ возвращается къ мысли о неизбежномъ, по сулу Божию, роковомъ концѣ Ниневіи. Обращаясь въ лицѣ царя ассирійскаго ко всему гордому Ассурю, пророкъ возвѣщаетъ ему грядущій мертвенный покой на его территоріи, именно: безробудный вѣчный сонъ смерти ожидаетъ всѣхъ представителей, вождей и начальниковъ ассирійскаго народа, имѣющихъ пасть отъ вражія меча въ самой первой схваткѣ съ непріятелемъ; воины, оставшись безъ вождей, побѣгутъ, а въ слѣдъ за войскомъ побѣгутъ и разсѣются по горамъ, какъ овцы безъ пастыря, и всѣ жители Ассиріи (ср. 3 Цар. XXII, 17; Зах. XIII, 7; Іез. XXXIV, 6). Съ тѣмъ вмѣстѣ совершенно прекратится и политическое бытіе могущественной всемірной ассирійской державы. И это паденіе Ниневіи вмѣстѣ съ гибелью всего государства, не смотря на весь свой трагизмъ, вызоветъ у окружающихъ народовъ не скорбь, состраданіе и сожалѣніе, а изумленную радость и чувство глубокаго удовлетворенія по поводу погибели жестокой владительницы міра—Ниневіи, не принесшей имъ ничего кромѣ великаго зла и вреда. „Припоминая бѣдствія, какія терпѣли отъ тебя, обрадуются, что и ты терпѣшь тоже, и будутъ рукоплескать“ (бл. Феодоритъ стр. 20).

Грозное пророчество Наума о судьбѣ Ниневіи со всею точностью исполнилось въ разрушеніи Ниневіи, а съ нею всей Ассиріи, соединенными силами мидянъ и вавлонянъ. Краткое, но точное свидѣтельство объ этомъ важномъ міроисомъ событіи читается въ книгѣ Товита (XIV, 15); свидѣтельство это подтверждается сличеніемъ аналогичныхъ свидѣтельствъ классическихъ писателей—Геродота, Абидена, Александра Полигнотра, Ктезия, особенно же—данными открытой въ 1894 году надписи Набонина, гдѣ указана и хронологическая дата разрушенія Ниневіи и гибели Ассиріи—607-й или 606-й годъ до Р. Хр.,—дата, которую въ настоящее время можно признать общепринятою въ наукѣ. (Ср. у *Симашиевича*, стр. 324—341; у *проф. Н. М. Дроздова*, О происхожденіи книги Товита. Кіевъ. 1901, стр. 515—527; ср. Толков. Библия. т. III, стр. 361).

Свящ. А. Флаголевъ.

КНИГА ПРОРОКА АВВАКУМА.

Восьмое мѣсто среди книгъ 12 малыхъ пророковъ занимаетъ и въ еврейской и въ греческой Библии—книга пророка Аввакума, евр. אֲבָקֻם, *Хабакук*, LXX: 'Αββακούμ (или: 'Αββακούμ, какъ въ код. 51. 97. 106. 228. 310 у Гольмеса и др.), Vulg.: *Nabucis*. Еврейское имя пророка равнины, блаженный Иеронимъ и многіе новые толкователи произносятъ отъ евр. гл. *хабак*, обнимать. По объясненію блаж. Иеронима, имя пророка понимается въ смыслѣ *объятіе* или, какъ болѣе выразительно на греческомъ мы будемъ употреблять: *περικλησις* т. е. *обхватываніе*... пророкъ называется *объятіе* или потому, что онъ есть возлюбленный Господень, или потому, что онъ вступаетъ въ споръ, въ борьбу и, такъ сказать, въ рукопашное состязаніе съ Богомъ, такъ что имя его происходитъ отъ состязателя, т. е., обхватывающаго (противника) руками" (Блаж. Иеронима. Двѣ книги толкованій на пророка Аввакума къ Хромитію. Русск. перев. Творен. ч. 14. Кіевъ 1898, стр. 130—131), на основаніи дерзновеннаго призыванія пророкомъ Бога къ разрѣшенію вопроса о справедливости (Аввак. I, 2--4). Такое словопроизводство въ отношеніи имени пророка Аввакума довольно распространено и въ новое время, но рядомъ съ нимъ теперь существуетъ и иное, по которому имя пророка производится отъ ассирійскаго корня *hambakuku*, означающаго нѣкоторое садовое растеніе (подобно тому какъ, напр., женское имя Сусанна Дан. XIII гл. Лук. VIII, 3 взято также изъ міра растений—означаетъ лилію): въ пользу этого производства можетъ говорить форма имени пророка у LXX-ти. Впрочемъ, традиціонное производство имѣетъ свои преимущества, поскольку не только вполне оправдывается законами словообразования въ еврейскомъ языкѣ (аналогію въ данномъ случаѣ представляетъ, напр., слово *тебаллул*, бѣльмо, въ Лев. XXI, 20), но и соответствуетъ общему содержанію и основной идеѣ книги пророка Аввакума. Проф. М. А. Голубевъ („Книга пророка Аввакума“ въ *Христ. Чтен.* 1867, II, 681 сл.) справедливо замѣчаетъ: „Въ знаменательномъ имени *емлющагося* съ Богомъ, посылающимъ нечестивыхъ и ужасныхъ людей противъ своего народа (подобно какъ Іаковъ боролся съ Богомъ, говоря съ твердою вѣрою: „не отпущу тебя. пока не благословишь меня“. Быт. XXXII, 26), или какъ-бы *обнимаемаго* Богомъ и *обнимающаго* народъ Божій—утѣшающаго его, послѣ страшныхъ откровеній, надеждою лучшей будущности, подобно тому какъ мать обнимаетъ или

утѣшаетъ плачущее дитя (ср. 1 Сол. II, 7; Гал. IV, 19, 20),—въ имени *Аввакума* предуказывается уже особенное свойство возвѣщаемаго *бремени* для іудеевъ и для враговъ ихъ: для первыхъ это—бремя исправленія или вразумленія (ср. I, 12), для послѣднихъ—время *истребленія огнемъ* (ср. II, 13) или безвозвратной гибели (стр. 705—706).

Достовѣрныхъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности пророка Аввакума не сохранилось, такъ какъ ни принадлежащая ему пророческая книга, ни историческія священныя книги ничего не сообщаютъ объ этомъ предметѣ. Только въ неканонической части книги пророка Даниила Дан. XIV, 33—37 содержится легендарный рассказъ о нѣкоемъ пророкѣ Аввакумѣ—современникѣ пророка Даниила, которому первый, по повелѣнію Божію, принесъ изъ Палестины пищу въ Вавилонъ, въ львиный ровъ. Свѣдѣнія же, сообщаемыя о прор. Аввакумѣ, частію зависятъ отъ этого апокрифическаго разсказа, частію основываются на произвольныхъ догадкахъ и вообще мало вѣроятны. Таково, напр., мнѣніе раввиновъ, видѣвшихъ въ Аввакумѣ сына благочестивой Сонамитянки, услышавшей отъ пророка Елисея обѣщаніе, что она чрезъ годъ будетъ обнимать—евр. *Хобекет* сына (4 Цар. IV, 16); противъ этого мнѣнія говоритъ его хронологическая несообразность: время жизни пророка Елисея—конецъ X и начало IX вѣка до Р. Хр.—не подходитъ ко времени пророка Аввакума—писателя книги, такъ какъ, по заключающимся въ ней даннымъ, она написана значительно позже, именно въ VII-мъ вѣкѣ до Р. Хр.; при томъ и предполагаемая связь даннаго предсказанія съ именемъ *Хабакукъ*—совершенно произвольная догадка. О происхожденіи пророка существуютъ два различныхъ преданія. По одному—у псевдо-Епифанія и псевдо-Дорофея и въ нашихъ Четвѣхъ Минеяхъ (подъ 2 декабря), пророкъ Аввакумъ происходилъ изъ колѣна Симеонова и былъ сыномъ нѣкоего Асафата, изъ селенія Виэхозиръ. По другому, нашедшему отраженіе въ одномъ кодексѣ (Cod. Chisianus) надписанія греческаго апокрифа о Вилѣ и драконѣ и защищаемому нѣкоторыми новыми изслѣдователями (особенно Деличемъ), пророкъ былъ изъ колѣна Левина, подобно Іереміи и Іезекіилю. Основаніемъ этого послѣдняго мнѣнія служитъ упоминаніе въ Авв. III о „своихъ струнныхъ орудіяхъ“ (*бегинотав*) музыкальныхъ въ храмѣ, но рѣшительнаго доказательства Левитскаго происхожденія пророка здѣсь нельзя видѣть, такъ какъ и царь Езекия—не-левитъ, въ благодарность за свое исцѣленіе выражаетъ намѣреніе во всѣ дни своей жизни восхвалять Іегову со звуками струнныхъ музыкальныхъ инструментовъ *негинот*. (Ис. XXXVIII, 20). Напротивъ, неупоминаніе въ самой книгѣ пророка о его левитскомъ происхожденіи,—тогда какъ о принадлежности пророковъ Іереміи и Іезекіиля къ священническому роду прямо сказано въ ихъ книгахъ (Іер. I, 1. Іез. I, 3),—можетъ возбуждать серьезное сомнѣніе въ исторической вѣрности мнѣнія о принадлежности пророка Аввакума къ

колѣну Левіину. Синагогальныя и христіянскія преданія основательно облѣдованы и критически освѣщены въ книгѣ *Делича*, De Nabucuci propheta, vita atque aetate, adiecta ditriba de Pseudodorotheo et Pseudoperiphanio. Leipzig. 1843.

При такой скудости свѣдѣній о жизни и дѣятельности пророка Аввакума довольно безспорными, однако, остаются обычно принимаемая въ трудахъ о книгѣ прор. Аввакума положенія: 1) что служеніе пророческое онъ проходилъ въ царствѣ Іудейскомъ, что доказывается полнымъ отсутствіемъ въ его книгѣ всякаго намека на десятиколѣнное царство; 2) что помѣщеніе его книги въ канонѣ послѣ книги пророка Наума и предъ книгою пр. Софоніи указываетъ время дѣятельности Аввакума—между второю половиною царствованія Манассіи, около половины VII вѣка, когда дѣйствовалъ пр. Наумъ, и началомъ царствованія Іосіи, когда началъ свою пророческую дѣятельность Софонія (Соф. I, 1.). Въ частнѣйшемъ опредѣленіи времени пророческаго служенія Аввакума мнѣнія изслѣдователей расходятся, такъ какъ, по замѣчанію еще блаженнаго Августина, три пророка изъ числа малыхъ, Авдій, Наумъ и Аввакумъ сами не говорятъ о времени своего пророчества, не указывается, когда они пророчествовали и въ хроникахъ Евсевія и Іеронима“ (De Civit. Dei. Lib. XVIII, cap. XXXI, русск. пер. ч. VI. Кіевъ 1887, стр. 49—50). Но очевидно, что съ православно-церковной точки зрѣнія неприемлемо мнѣніе, считающее Аввакума современникомъ вавилонскаго плѣна: мнѣніе это явно грѣшитъ рационалистическимъ невѣріемъ въ историческую достовѣрность пророческихъ предсказаній будущаго. (Подобное мнѣніе о времени жизни пр. Аввакума,—конечно, безъ этихъ рационалистическихъ предпосылокъ,—высказалъ и блаж. Іеронимъ, стр. 132). Въ самой книгѣ есть данныя, позволяющія относить ея написаніе къ половинѣ VII в. до Р. Хр., ок. 650 года. Пророкъ отъ имени Божія угрожаетъ, гл. I, ст. 5—6, своимъ современникамъ, Іудеямъ, за ихъ нечестіе, ст. 3—4, неожиданнымъ и изумительнымъ бѣдствіемъ—нашествіемъ невидѣннаго ими дотолѣ народа Халдеевъ. Бѣдствіе это еще не наступило, пророкъ лишь предвидитъ его приближеніе (III, 2. 16); Іерусалимъ и храмъ еще существуютъ (II, 20), и въ храмѣ надлежащимъ образомъ отправляется богослуженіе (III, 1—19), хотя въ общественной жизни царитъ безправіе и всякаго рода нечестіе (I, 2—4); богопоставленная царская власть тоже существуетъ (III, 13). Указанные здѣсь внѣшніе и внутренніе признаки одинаково подходятъ ко второй половинѣ царствованія Манассіи, по возвращеніи его изъ плѣненія Вавилонскаго (2 Пар. XXXIII, 11). Въ самомъ дѣлѣ, предсказаніе о событіи нашествія Халдеевъ необходимо отнести ранѣе самаго нашествія ихъ, имѣвшаго мѣсто въ 4-й годъ царствованія Іоакима (4 Цар. XXIV, 1 сл.), т. е. по вѣроятнѣйшему вычисленію ок. 604—600 гг. до Р. Хр. (см. *Толж. Библи.* т. II, стр. 575), необходимо отодвинуть назадъ на нѣсколько десятилѣтій, если самое предсказаніе

объ этомъ современникамъ пророка представлялось невѣроятнымъ гл. I, ст. 5. Конечно, о халдеяхъ іудеи слышали и ранѣе предполагаемаго нами времени (см. Ис. XXXIX; XXIII, 13; Мих. IV, 10), но въ данномъ случаѣ замѣчательно почти буквальное сходство между словами пророка о нашествіи Халдеевъ I, 5 съ выраженіемъ священнаго писателя 4 Цар. XXI, 10—12 объ угрозахъ іудеямъ времени Манассіи, изреченныхъ не названными по имени пророками (см. *Толж. Библи.*, т. II, стр. 560—561). Къ числу этихъ пророковъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, должно отнести и пророка Аввакума. Черты внутренней иудейской жизни—именно: нормальное отправленіе богослуженія, а съ другой безправье въ общественной жизни вполнѣ отвѣчаютъ общему характеру второй половины царствованія Манассіи, когда съ одной стороны было восстановлено богослуженіе Іеговъ въ Іерусалимскомъ храмѣ (2 Пар. XXXIII, 15—10), послѣ оскверненія его идолослуженіемъ въ первую половину Манассіина царствованія (4 Цар. XXI, 2 сл.), съ другой же стороны насилій и притѣсненій покаявшійся Манассія не могъ искоренить въ народѣ (ср. 2 Пар. XXXIII, 17). Пережилъ-ли пророкъ Аввакумъ разрушеніе Іерусалима, достовѣрно не извѣстно, хотя у псевдо-Елифанія есть извѣстіе о томъ, что пророкъ Аввакумъ не только пережилъ паденіе Іудейскаго царства, но и умеръ всего за два года до возвращенія іудеевъ изъ плѣна. (См. у *проф. М. А. Голубева*, стр. 685—695). Могила пророка во времена Евсевія показывали при Килѣ въ Палестинѣ, въ Іудиномъ колѣнѣ, близъ Елеверополя. Память Св. Пророка въ Православной Церкви празднуется 2 декабря.

Изъ сказаннаго доселѣ видно, что, по своему содержанію, „пророчество Аввакума направлено противъ Вавилона и Навуходоносора, царя халдейскаго; такъ что, подобно тому, какъ прежде Наумъ, за которымъ слѣдуетъ Аввакумъ, имѣлъ пророчество противъ Ниневіи и ассиріянь, которые побѣдили десять колѣнъ, называвшихся Израилемъ, Аввакумъ получаетъ пророчество противъ Вавилона и Навуходоносора, которыми подвергнуты погрому Іуда, Іерусалимъ и Храмъ“ (*блаж. Іеронимъ*, стр. 132). Въстѣ съ тѣмъ вниманіе пророка, какъ, несомнѣнно, и благочестивыхъ іудеевъ его времени, занято мыслію о внутреннихъ нестроеніяхъ религіозно-общественной жизни своего отечества и преимущественно о главномъ злѣ времени — о преобладаніи силы надъ правомъ, о нечестіи судей, о совершенномъ разореніи положительнаго закона и паденіи самаго чувства законности (II, 2—4). Это было предметомъ горестнаго недоумѣнія и тяжелой скорби всей современной пророку Аввакуму общины, и мысли, настроенія послѣдней онъ дерзновенно выразилъ въ своей „жалобѣ“ Іеговъ. Эта сторона пророческаго возрѣнія Аввакума съ достаточною выпуклостью отмѣчается въ церковной службѣ Пророку (Минея, мѣс. декабрь, 2 день). Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: „Аввакумъ чудный, зарю Духа пріемъ, бысть весь Божественъ, и судей нечестіе, и судъ непра-

ведный зря негодуетъ, нрава показуя правость Христа и Владыки, боголюбезно и теплою мыслию яко *утѣсяемъ* разгорается“ (Стихира на „Господи възвахъ“, 1-я); и еще: „Доколѣ, Господи, пророкъ глаголетъ, возопію къ Тебѣ, и не услышиши; вскую же показалъ ми еси *судей нечестіе?*“ (Канона пѣснь 1-я, троп. 2-й); „Всяку добродѣтель содержалъ еси, *всяку же злобу отъ ума возненавидѣлъ еси, и праведно беззаконнующихъ возгнушался еси всеблаженне*“ (пѣснь 2-я, троп. 2-й). Какъ пророкъ, какъ богопоставленный „стражъ“ народа (II, 1. ср. Ис. III, 8; LVI, 10; Іер. VI, 17; Іез. III, 17; XXXIII, 2, 6, 7), Аввакумъ болѣе другихъ ревновалъ о святости попрагнаго закона Божія и, подобно многимъ богопросвѣщеннымъ мужамъ Вѣтхаго за вѣта (ср. Іов. XXI, 6—9; Пс. LXX, 2—3; Іер. XII, 12), особенно задался вопросомъ, „почему люди дерзкіе благоуспѣшнѣе въ дѣлахъ людей благодравныхъ, и почему наказаніе не преслѣдуетъ беззаконныхъ, по стопамъ ихъ“ (*блаж. Ѳеодоритъ*, Толкованіе на книгу пророка Аввакума, рус. перев., изд. 2-е, Сергіевъ Посадъ, 1907, стр. 22). Впрочемъ, „не самъ Пророкъ, какъ предполагали нѣкоторые, страдалъ сомнѣніемъ, но вводитъ онъ вопросы другихъ, и предлагаетъ ученіе о томъ, чего они доискиваются... Что не собственные помыслы предложилъ онъ намъ, но, уготовляя предохранительное врачевство негодующимъ, представилъ пророчество въ видѣ недоумѣнія и рѣшенія на оное, объ этомъ свидѣтельствуемъ самое начало пророчества“ (*онъ же*, стр. 21—22). Особенную силу и остроту этимъ недоумѣніемъ придавало то, что Халдеи, избранные Богомъ для наказанія іудеевъ и другихъ народовъ, были сами нечестивѣе іудеевъ, превозносились собственною силою, поставляя ее вмѣсто Бога, и совершались нечѣмъ необуздываемыя злодѣйства (I, 9—16). При такихъ обстоятельствахъ вопросъ объ отношеніи промысла Божія къ проявленіямъ злой человѣческой воли возникалъ съ особенною силою. Потому-то вся *первая* глава книги прор. Аввакума имѣетъ видъ или форму полныхъ недоумѣнія жалобъ и сѣтованій пророка по поводу непостижимаго долготерпѣнія Божія въ отношеніи угнетателей народа Божія (стр. 9—16). Въ главѣ *второй* дается Божественный отвѣтъ на воздыханія пророка и народа; сущность этого отвѣта составляетъ мысль что „душа надменная не успокоится, а праведный своею вѣрою живъ будетъ“ (ст. 4), откуда слѣдуетъ и неизбѣжность ожидающей Халдеевъ гибели по суду Божію (II, 8—13, 14—17), чѣмъ вмѣстѣ будетъ обезпечено послѣдующее спасеніе Израиля (ср. ст. 20). Полученныя пророкомъ Божественныя угрозы и обѣтованія приводятъ его въ возвышенное вдохновенное настроеніе, которое разрѣшается дивною „молитвою“ или молитвенно-хвалебною пѣснію, изображающею величественнѣйшее явленіе Яговы въ міръ для суда надъ врагами Его царства и для спасенія Своихъ избранныхъ во главѣ съ помазанникомъ

Своимъ. Таково содержаніе *третьей* и послѣдней главы книги пророка Аввакума.

Отсюда видно, что, при своемъ небольшомъ объемѣ, книга пророка Аввакума имѣетъ весьма важное—какъ историческое, такъ и вѣроучительное значеніе. Какъ книга пророка Наума отражаетъ заключеніе ассирійскаго періода въ исторіи библейскаго Израиля, такъ книга пророка Аввакума отмѣчаетъ начало халдейскаго вліянія въ этой исторіи. Затѣмъ изображеніе Божоявленія въ гл. III, опирающееся на древне-библейское изображеніе Синайскаго Законодательства (Втор. XXXIII, 9 и др.), весьма характерно для доплѣннаго пророческаго возрѣнія, между тѣмъ послѣ плѣна вавилонскаго откровенія Божіи пророкамъ имѣли уже другую форму—апокалипсисовъ. Но гораздо важнѣе внутренняя, идейная сторона книги. Здѣсь съ великою ясностью выражены важнѣйшіе мысли ветхозавѣтнаго библейскаго богословія и ветхозавѣтнаго ученія о царствѣ Божіемъ и о грядущемъ спасеніи во Христѣ. Весьма выразительно, прежде всего, поставленъ и опредѣленно рѣшенъ уже упомянутый вопросъ объ отношеніи міроправящаго Промысла Божія къ отношеніямъ человѣческой жизни вообще и въ частности съ проявленіемъ въ этихъ отношеніяхъ злой человѣческой воли. Пророкъ свидѣтельствуетъ, что власти-тельству Іеговы подчинены и великія міровыя языческія державы, что ихъ Онъ выдвигаетъ на судъ надъ другими народами, а затѣмъ, когда они не признаютъ его міроправящей силы и обожествятъ собственныя силы (I, 5—7 слѣд. 11. 16), онѣ сами дѣлаются предметомъ суда и наказанія Божія (II, 5—8, 10—13 и др.), слѣдовательно, никакая боготорная сила не можетъ устоять. Съ великою опредѣленностью указаны, затѣмъ, положительныя внутреннія свойства Членовъ ветхозавѣтнаго царства Божія: ихъ твердая, чуждая колебанія, вѣра и вѣрность Богу (II, 4), ихъ терпѣніе, смиреніе и благодущіе въ скорбяхъ (III, 16), ихъ всецѣлая преданность Богу съ ликованіемъ о дарованномъ Имъ спасеніи (III, 18). Особенно замѣчательно возвышенное этическое возрѣніе пророка на нравственную природу Іеговы „Святаго Израилева“ (I, 12), Господа Саваоа (II, 13): „*чистымъ очамъ Твоимъ (Іегова) несвойственно глядѣть на злодѣянія, и смотрѣть на притѣсненія ты не можешь*“ (I, 13). Съ столь возвышенными ученіями пророкъ какъ бы выступаетъ за грань Ветхаго Завѣта и духомъ вступаетъ въ область уже Новаго Завѣта. И православная Церковь усматриваетъ въ книгѣ пророка Аввакума особенно ясное пророчество о грядущемъ Христѣ Спасителѣ. Въ службѣ пророку читаемъ, напр.: „На Божественной стоя стражи, честный Аввакумъ слышаше тайнство къ намъ Твоего пришествія, Христе неизреченное: и проповѣданіе твое, пророчествуетъ явственнѣйше, провидя и апостолы премудрыя якоже кони, языкъ многоплеменныхъ, возмущающія море“ (стих. на Госп. воззв. 2-я). „Проповѣдавъ Господа славы, и сего прорекъ пришествіе отъ Святыя Дѣвы проявлено бывшее, и пока-

занное видя, веселися Аввакуме блаженне“ (Кан. п. 9, тр. 2). Начальные слова второй главы книги „на стражѣ моей“... послужили основаниемъ ирмоса 4-ой цѣсни пасхальнаго канона („На Божественной же Богоглаголивый Аввакумъ да станетъ съ нами“...) Особенно же третья глава книги, назначенная пророкомъ для пѣнія во храмѣ, и уже въ Ветхомъ Завѣтѣ, несомнѣнно, имѣвшая богослужбное употребленіе, оказала сильное вліяніе на построеніе церковныхъ пѣсней, именно четвертой пѣсни канона, и многія слова и выраженія пророка изъ этой (III) главы постоянно слышатся въ церковныхъ ирмосахъ: „Господи, услышахъ слухъ Твой и убояхся...“ „Изъ горы пріосѣненныхъ чаши пришелъ еси...“ „Покрыла есть небеса добродѣтель Твоя, Христе“ и мн. др. Не безъ значенія, поэтому, замѣчаніе одного комментатора (Клейнерта), что послѣ Исаиіи самымъ могучимъ евангелистомъ среди пророковъ былъ Аввакумъ.

Однако, это отнюдь не даетъ основанія относить происхожденіе книги къ позднѣйшему времени и дробить ее на части разновременнаго написанія (какъ дѣлають, напр., Розенмюллеръ, Марти и др.). Помимо сказаннаго выше объ исторической ситуациі, происхожденіе книги пророка вскорѣ послѣ книги пророка Наума, вообще не позже половины VII в. до Р. Хр. свидѣтельствуется всѣми признанною чистотою и правильностью языка книги и формою рѣчи, благодаря которой она ближе подходитъ къ древней пророческой эпохѣ, наприм. времени прор. Исаиіи, чѣмъ къ близкой къ плѣну. Совершенно справедливо замѣчаніе Делича: „Если всѣхъ пророковъ по выступающимъ въ нихъ чертамъ мы раздѣлимъ на два рода, на пророковъ школы Исаиіи и на пророковъ школы Іереміи: то Аввакумъ, очевидно, принадлежитъ еще къ древнѣйшей — къ школѣ Исаиіи. Форма языка его постоянно классическая, исполненная рѣдкихъ, отчасти ему одному свойственныхъ, словъ и оборотовъ; его взглядъ и изложеніе носить отпечатокъ самостоятельной силы и современной красоты. Не смотря на сильное стремленіе и высокій полетъ его мыслей, пророческая книга его представляетъ тонко-разграниченное, искусно-округленное цѣлое, нигдѣ (изъ другихъ книгъ Библии) не оказывается такъ хорошо проведенною форма взаимной бесѣды между Богомъ и пророкомъ, нигдѣ не сплавлена такъ тѣсно рѣчь пророческая съ рѣчью лирическою (даже до построенія строфъ, гл. II, и до музыкальности, гл. III). Въ содержаніи и формѣ онъ, подобно Исаиіи, относительно гораздо болѣе независимъ отъ своихъ предшественниковъ, чѣмъ другіе пророки: во всемъ отражается еще время высшаго процвѣтанія пророчества, время, когда на мѣсто священной лирики, въ какой до-толѣ высказывалась религіозная жизнь церкви, выступала, при посредствѣ могущественнѣйшаго дѣйствія Божія, поэзія пророческая съ ея трубнымъ голосомъ, чтобы исчезающее сознаніе вновь возбудить въ духовно умиравшей церкви, такъ что, если бы время пророческой

дѣятельности пророка слѣдовало бы опредѣлять единственно изъ формы его пророчества, то мы чувствовали бы себя вынужденными отнести его къ Езекии или, по крайней мѣрѣ, къ Манасси (Цит. соч. з. XII—XIII, см. у проф. Голубева, стр. 689, примѣч.). И по признанію другого изслѣдователя, книга пророка Аввакума „принадлежитъ отдѣльными лирическими частями къ значительнѣйшимъ произведеніямъ библейской литературы. Форма и содержаніе находятся всегда у Хавакука въ самой чистой гармоніи. Жалоба и утѣшеніе, страданіе и радость дополняютъ другъ друга; съ пламенной фантазіей соединены прекрасное чувство мѣры, невозмутимая ясность, и, такимъ образомъ можно сказать, что отъ этихъ рѣчей вѣетъ греческой красотой, которая особенно сильна въ молитвѣ пророка гл. III (*Густавъ Кармелесъ*. Исторія Еврейской литературы. Перев. подъ ред. А. Я. Гаркави. Т. I (Спб. 1896), стр. 104).

Изъ нѣмецкихъ комментаріевъ и изслѣдованій о книгѣ пророка Аввакума можно назвать (кромѣ уже упомянутаго труда *Делича*). 1) *Gutprach*, Der Prophet Habakuk. nach d. genau revid. Text erklärt München. 1860; 2) *Reinke*, Der Prophet Habakuk. Brixen. 1870. Кромѣ того, въ серіяхъ: а) *Lange Bibelwerk*. Th. XIX, v. P. *Kleinert* (Bielef u. Leipz. 1868). ss. 126—157. и б) *K. Marti*. Das Dodecapropheten. Tübingen. 1904, ss. 326—356.

Изъ *раввинскихъ* комментаріевъ наиболѣе замѣчательны: *B. Abarbanel*, Comment. rabbinic. in Habak., latin. redd. a Sprechero Helmst. 1709, и—*R. Tanchum*, Commentaire sur le livre, de Habakkuk, ed. 5. Munk. Paris. 1843.

На русскомъ языкѣ—болѣе или менѣе краткія замѣчанія о книгѣ пророка Аввакума въ руководствахъ *Орды*, *Смарагдова*, *митр. Арсенія Хергозерскаго*, проф. *А. А. Олесницкаго*, *Спаскаго*. Обширный и серьезный исагогико-экзегетическій трудъ (уже упомянутый нами выше) принадлежитъ покойному профессору Спб. Дух. Академіи *М. А. Голубеву*: „Книга пророка Аввакума“ въ *Христ. Чтен.* 1867 г. т. II, стр. 681—743; 861—919.

КНИГА ПРОРОКА АВАКУМА.

ГЛАВА 1-я.

1. Пророческое видѣніе, которое видѣлъ пророкъ Аввакумъ.

I.

1. Надписаніе—2—4. Сѣтованія или жалобы пророка Богу на безнаказанное господство неправды и нечестія въ странѣ.—5—11. Первый Божественный отвѣтъ на сѣтованія пророка—возвѣщеніе страшнаго бѣдствія порабощенія іудеевъ халдеями.—12—17. Впечатлѣніе отвѣта на пророка, новыя недоумѣнія, новыя сѣтованія и новые вопросы его Богу.

1. Книга пророка Аввакума, подобно книгѣ пророка Наума, начинается въ еврейскомъ подлинникѣ словомъ *massâ*, одно изъ основныхъ значеній котораго: бремя, ноша. Блаженный Иеронимъ и здѣсь, какъ и въ книгѣ пророка Наума, передаетъ это слово латинскимъ *onus*, бремя. Но въ отношеніи книги пророка Аввакума *massâ* имѣетъ болѣе нейтральное значеніе (—пророчество вообще), чѣмъ специальное (—возвѣщеніе угрозы, бѣдствій),—такъ какъ въ этой книгѣ элементы грозный и утѣшительный особенно тѣсно проникаютъ другъ друга. Посему здѣсь болѣе отвѣчаетъ содержанию переводъ LXX: λῆμμα, что блаженный Теодоритъ посвящаетъ такъ: „Видѣніемъ (λῆμμα) наынаетъ восхищеніе ума и отъ дѣлъ человѣческихъ переходеніе къ откровенію Божественному. Поэтому, если пророкъ изрекъ сіе по дѣйствию Духа, то, очевидно, не самъ онъ страдалъ недоумѣніемъ, но обнажаетъ струпъ у болѣзнующихъ онымъ, и прилагаетъ врачество“ (стр. 23). Къ этому общему или нейтральному пониманію здѣсь *massâ*, повидимому, склоняется отчасти и блаж. Иеронимъ, когда замѣчаетъ: „Должно замѣтить и то, что видѣніе пророка есть *поднятіе или бремя*, что, какъ мы уже сказали, обозначаетъ тяжкія (бѣдствія) и то, что онъ ясно понимаетъ свое видѣніе“ (стр. 131). Надо еще имѣть въ виду, что заглавное *massâ* I, 1 можетъ относиться и относится только къ содержанию двухъ первыхъ главъ книги пророка Аввакума, такъ какъ третья глава имѣетъ свое особое заглавіе или надписаніе: *тефалла*, молитва. Этимъ нейтральный смыслъ *massâ* еще болѣе подтверждается. Какъ въ первомъ надписаніи (I, 1), такъ и во второмъ (III, 1) къ собственному имени Аввакума прибавлено названіе *наби*, *проφήτης*, пророкъ, встрѣчающееся еще въ надписаніяхъ двухъ пророческихъ книгъ: Аггея (I, 1) и Захарія (I, 1). Но это обстоятельство само по себѣ отнюдь не можетъ указывать на позднее происхожденіе надписанія книги пророка Аввакума (какъ думаетъ *Marti*, с. 331), а просто имѣетъ цѣлью указать званіе Аввакума между членами ветхозавѣтной церкви—онъ былъ пророкомъ и по служенію (*typus propheticum*), а не только по дару (*donum propheticum*),—а вмѣстѣ представить залогъ вѣрности всего откровенія, дать свидѣтельство его происхожденія свыше,—того, что „онъ не отъ сердца говоритъ, но сообщаетъ слово Божіе, какъ пророкъ и исполненный для этого Божіей благодати“ (Св. Кириллъ Александрійскій. См. у проф. Голубева, стр. 706). Этому послѣднему соответствуетъ и основное значеніе слова *наби*, по которому „пророкъ есть лицо, говорящее не отъ себя, а возвѣщающее волю Божію и Его откровеніе людямъ, притомъ

2. Доколё, Господи, я буду взывать—и Ты не слышишь, буду вопиать къ Тебѣ о насиліи—и Ты не спасаешь?

3. Для чего даешь мнѣ видѣть злодѣйство и смотрѣть на бѣдствія? Грабительство и насиліе предо

мною, и возстаетъ вражда и поднимается раздоръ.

4. Отъ этого законъ потерялъ силу, и суда правильнаго нѣтъ: такъ-какъ нечестивый одолеваетъ праведнаго, то и судъ происходитъ превратный.

избираемое Богомъ и получающее отъ Него божественное полномочіе; пророкъ является разъяснителемъ и истолкователемъ не вообще чего бы то ни было, но лишь воли и словъ Божественныхъ, является посредникомъ между Богомъ и людьми, довѣреннымъ лицомъ Бога (Исх. VII, 1, 2; IV, 15—16; Быт. XX, 7; Іер. XXVI, 9)⁴ *М. Вержеболовичъ*, Пророческое служеніе въ Израильскомъ (десятиколѣнномъ) царствѣ. Кіевъ. 1891, стр. 5—6. См. подробнѣе у *R. E. Laur'a*, Die Prophetennamen des Alten Testaments. Ein Beitrag zur Theologie des Alten Testaments. Sreiburg (Schweiz) 1903, s. 2, особенно ss. 11—42).

2—4. Изображаемая здѣсь сѣтованія пророка въ обращеніи къ Богу завѣта—Іеговъ вызваны были, по мнѣнію нѣкоторыхъ іудейскихъ толкователей, а также блаженнаго Іеронима, и нѣкоторыхъ новыхъ комментаторовъ *Philippson, Maurer, Rosenmüller, Ewald* и др.), ожидаемыми или уже и фактически совершавшимися насиліями вавилонянъ или халдеевъ въ Іудеѣ. „Пророкъ, говоритъ блаж. Іеронимъ, вопіеть противъ Бога относительно того, почему Навуходоносоръ будетъ разорять храмъ в Іуду, почему Іерусалимъ будетъ подвергнутъ разрушенію, хотя онъ—городъ Божій. Почему пророкъ взываетъ, но Богъ не выслушиваетъ его? онъ вопіеть къ Господу угнетаемый халдеями, но не получаетъ спасенія?“ (стр. 133) „нечестивый царь Навуходоносоръ одержалъ верхъ противъ праведнаго Іуды (4 Цар. XXIV)... и праведный царь Іосія будетъ убитъ царемъ Египетскимъ (4 Цар. XXIII), а Даниилъ, Ананія, Мисаилъ и Азарія будутъ въ рабствѣ (Дан III), и будетъ повелителемъ владыка вавилонскій (стр. 135). Въ пользу такого пониманія новые его сторонники указываютъ, что слова, встрѣчающіяся въ ст. 2 и 3: *хамас*, насиліе, и *амал*, притѣсненіе, встрѣчаются и ниже—въ ст. 9 и 13, гдѣ они бесспорно означаютъ тираническія дѣйствія халдеевъ. Но кромѣ этихъ словъ въ разсматриваемомъ отдѣлѣ въ ст. 3 пророкомъ употреблены еще слова *рив*, тяжба, ссора, и *мадон*, брань, раздоръ; кромѣ того въ ст. 4 говорится о томъ, что потерялъ силу законъ, *тора*—очевидно, Моисеевъ законъ, что не побѣждаетъ правда, что судъ происходитъ превратно: всѣ эти черты, въ всякаго сомнѣнія, приложимы единственно къ внутренней жизни народа іудейскаго, какъ народа положительнаго закона, *тора*, притомъ грѣшившаго частыми отступленіями отъ послѣдняго,—и, напротивъ, совершенно непримѣнными къ халдеямъ—народу, не признававшему никакого другого закона, кромѣ своей собственной воли (ст. 7) и силы, обоготворяемой имъ (ст. 11, ср. ст. 16). Притомъ, если бы согласиться съ опровергаемымъ нами толкованіемъ ст. 2—4, то послѣдующее, ст. 5—10, возвѣщеніе о нашествіи халдеевъ, какъ событіи совершенно новомъ и невѣроятномъ, и подробное описаніе ихъ не имѣли бы смысла, оставаясь совершенно непонятными. Напротивъ, при объясненіи ст. 2—4 относительно внутренняго разложенія религіозно-нравственной и правовой стороны жизни самихъ іудеевъ, современныхъ пророку, вполне понятно, прежде всего, общее отношеніе этого отдѣла къ послѣдующему ст. 5—11: это—отношеніе причины къ слѣдствію, преступленія и наказанія; затѣмъ, въ частности, упомянутая одинаковость названій (*хамас*, *амая*) преступленій іудеевъ и образа дѣйствій халдеевъ, глубочайшимъ образомъ основывается на идеѣ соответствія между божественнымъ возмездіемъ и грѣхомъ, его вызвавшимъ, по слову Премудраго: „мнѣ же кто согрѣшаетъ, сними и мучится“ (Прем. Сол. XI, 17: грѣхъ іудеевъ состоялъ въ притѣсненіяхъ, въ разныхъ видахъ попранія закона (ст. 2—4), въ томъ же имѣла состоять и кара Божія въ видѣ нашествія и насилій халдеевъ (ст. 5—11), подобно какъ и этихъ послѣднихъ за ихъ безбожныя притѣсненія народу Божію (ст. 12 и дал.) ожидала, по суду Божію, подобная :е пагубная участь

5. Посмотрите между народами и внимательно взгляните, и вы сильно изумитесь; ибо Я сдѣлаю во дни ваши такое дѣло, которому вы не повѣрили бы, если бы вамъ рассказывали.

6. Ибо вотъ, Я подниму Халдеевъ, и народъ жестокой и необузданный, который ходитъ по широтамъ земли, чтобы завладѣть не принадлежащими ему селеніями.

7. Страшенъ и грозенъ онъ; отъ него самого происходитъ судъ его и власть его.

(гл. II). См. у *проф. Голубева*, стр. 699—701 прим. Такимъ образомъ пророкъ Авбакумъ въ ст. 2—4, подобно пророку Михею (гл. VII) выражаетъ свою глубокую скорбь по поводу господствующаго въ его народѣ нечестія въ общественной жизни. Какъ глубоковѣрующей членъ теократическаго общества, больше того—какъ Богопоставленный стражъ теократіи (ср. II, 1), пророкъ въ святой ревности за „общественнѣйшій“ (евр. *нуг*) какъ бы законъ, за поправную правду Божію (ст. 4), съ молитвеннымъ дерзновеніемъ (подобно псаломѣвцамъ, напр. Пс. XXI, 2 гл. LXXXVII, 15 сл.) зываетъ къ Богу о давно ожидаемомъ нмъ Божественномъ вмѣшательствѣ въ жизнь его согражданъ, не отвѣчающую Божественному закону. Конечно, пророкъ жаждетъ на общее направление жизни, а не на отдѣльныхъ нечестивцевъ, тѣмъ менѣе—наличныхъ своихъ притѣснителей.

5—11. На скорбныя недоумѣнія пророка дается здѣсь—безъ всякаго нарочитаго предваренія—Божественный отвѣтъ, имѣющей цѣлю убѣдить пророка и всѣхъ его современниковъ въ томъ, что невниманіе промысла къ совершающемуся въ области человѣческихъ отношеній (ст. 2—4), только кажущееся, и что вскорѣ готовъ открыться судъ Божій надъ недостойнымъ поколѣніемъ избраннаго народа Божія. Въ своемъ отвѣтѣ пророку Богъ прежде всего (ст. 5) требуетъ отъ іудеевъ вниманія къ своему откровенію и тѣмъ уже показываетъ его чрезвычайную важность: уже висятъ надъ главами ихъ ужасныя событія, какъхъ до селѣ еще не знала ихъ жизнь и исторія и которыя способны изучить и принести въ ужасъ тѣхъ, надъ кѣмъ они разразятся (эта, предполагаемая здѣсь, неожиданность наступающаго бѣдствія нашествія враговъ, съ очевидностью показывается, что ранѣе, въ ст. 2—4, была рѣчь не о халдеевѣхъ). Второе слово ст. 5—по принятому еврейскому тексту *баггом*, въ народахъ. *Vulg. in gentibus*, LXX (а также Пешито) читали иначе, — повидимому: *богедим*, вѣроломные, злодѣи (какъ ниже ст. 13, ср. Соф. III, 4 Иер. XII, 1) и передали: *κλιχρρονυται*, слан. презорливѣи. Блаженный Феодоритъ, принимая это чтеніе LXX-ти, въ поясненіе его говоритъ: „*презорливыми* называетъ Богъ необязанно нарушающихъ законъ и недугующихъ безчувственностью“ (стр. 23), а блаженный Иеронимъ, самъ склонявшійся къ нынѣшнему чтенію еврейскаго текста и передавшій въ своемъ переводѣ разсматриваемое слово *in gentibus*, вмѣстѣ съ тѣмъ въ толкованіи своемъ упоминаетъ о двухъ безымянныхъ кодексахъ, изъ которыхъ въ одномъ начало ст. 5 читалось: „*смотрите порицатели!*“, а въ другомъ: „*смотрите, отступники!*“, и замѣчаетъ, что при такомъ чтеніи „въ этихъ словахъ обличается дерзость и презрѣніе къ Богу людей, отъ лица которыхъ пророкъ восклицалъ, ихъ смѣлое возстаніе противъ величія Божія, ихъ безразсудныя рѣчи, ихъ порицаніе провидѣнія Божія и ихъ отступленіе отъ Бога съ обличеніемъ его въ несправедливости“ (стр. 136—137). Такимъ образомъ начало 5-го ст. у LXX-ти имѣетъ болѣе выразительности, чѣмъ по принятому еврейскому тексту, смыслъ котораго, какъ пѣясняетъ тотъ же блаженный Иеронимъ, — тотъ, „чтобы пророкъ присмотрѣлся и увидѣлъ среди народовъ ту неправду, которая, по его мнѣнію, есть только среди одного Израіля, и что Халдеевъ преданы не только Иуда и Израіль, но и всѣ окрестныя народы“ (стр. 137. Затѣмъ въ открываемомъ „длѣѣ“ (*ноал* ст. 5)“ указываются слѣдующіе моменты: его главное начало—воля Божія, назревающая свой судебный приговоръ о судьбѣ нечестивыхъ; его видное орудіе, совершитель или исполнитель въ данный историческій моментъ судебъ Божіихъ—народъ—Халденъ, сколько суровый и жестокой, столько и быстрый и могучій въ исполненіи своихъ жестокостей (ст. 6—10), наконецъ, его послѣд-

8. Быстрѣ барсовъ кони его и притче вечернихъ волковъ; скачетъ въ разныя стороны конница его; издалека приходятъ всадники его, прилетаютъ какъ орелъ, бросающійся на добычу.

9. Весь онъ идетъ для грабежа; устремивъ лице свое впередъ, онъ забираетъ плѣнниковъ, какъ песокъ.
10. И надъ царями онъ издѣвается, и князья служатъ ему по смѣшницѣ; надъ всякою крѣпостью

ствіе для самыхъ совершителей, что все вмѣстѣ всесторонне изображаетъ громадную силу страшнаго бѣдствія.

Главную мысль перваго Божественнаго отвѣта составляетъ, высказываемое въ началѣ ст. 6-го положеніе, что грядущее нашествіе непріятелей на Іудею—явленіе не случайное, а имѣющее совершиться во вседержительной волѣ Божіей; именно Богъ воздвигнетъ противъ Іудей Халдеевъ, онъ вооружитъ ихъ непобѣдимую силою, но они и должны считать себя только Его орудіемъ, забвеніе же этого будетъ для нихъ же гибельно.

Именемъ „Халдеи“, евр. *Касдим*, LXX: *χαλδαῖοι*, у пророковъ, начиная съ прор. Аввакума I, 6 — 11 и Іереміи (XXI, 4; XXIV, 5 и др.) обозначается народность, извѣстная въ клинописныхъ памятникахъ подъ именемъ *Kaldu*. Первоначально племя это жило на югѣ библейской долины Синааръ или Месопотаміи, по берегамъ Персидскаго залива, но въ VII вѣкѣ оно чрезвычайно усилилось, простерло свои завоевательныя стремленія къ сѣверу, и въ 625 году вождь Халдеевъ Набополассаръ на развалинахъ уже гибнущей Ассиріи положилъ начало Халдейско-Вавилонскому или Ново-Халдейскому царству. Это Халдеи были семиты, какъ свидѣлствуетъ и Библия (Быт. XXII, 22) и потому не могутъ быть отождествляемы съ Халдеями Курдистана и Арменіи, которые были аріянами. Какъ по Библии (Быт. XXII, 22; XI, 28), такъ и по клинообразнымъ документамъ имя халдеевъ было извѣстно за нѣсколько сотъ лѣтъ до выступленія ихъ въ качествѣ всесвѣтныхъ завоевателей, но въ такомъ качествѣ они впервые выступаютъ въ пророчествѣ Аввакума *), и потому-то онъ прежде всего нарочито предупреждаетъ своихъ слушателей и читателей о страшномъ событіи ихъ нашествія (ст. 5), а затѣмъ весьма подробно характеризуетъ свойства этихъ страшныхъ завоевателей (ст. 6—11). Свойства эти въ извѣстной степени совершенно соответствуютъ преступнымъ свойствамъ Іудеевъ, и въ этомъ нельзя не видѣть карающаго дѣйствія Промысла Божія. „На васъ **), живущихъ въ не правдѣ и беззаконіи, ради которыхъ вы огорчаете не знающіе законовъ Промысла, нанеду жестокихъ и неуправимыхъ Халдеевъ, которые изъ алчности къ чудному опалчатся противъ всѣхъ народовъ“ (бл. *Теодоритъ*, стр. 24). Для характеристики же воинственности Халдеевъ разсматриваемое мѣсто должно быть признано столь же классическимъ, сколько Ис. V, 26 слѣд. даетъ классическую характеристику Асіриянъ.

„Народъ жестокій“, евр. *гагой-гаммар*—горькій какъ полынь,—для всѣхъ, кто вкуситъ общенія съ нимъ,—народъ грозный чуждыя челоуѣчности, многосердія (ср. Іер. I, 42; Втор. XXVIII, 50); „необузданный“, *ганниммар*, собств. быстрый, LXX *ταχύν*, Vulg. *velocem*, который ходитъ по широтамъ земли, чтобы завладѣть не принадлежащими ему селеніями „(ср. II, 6)—народъ, чуждый осѣдлости и культуры, напротивъ, привыкшій къ хищничеству и грабѣжамъ; „народъ воинственнѣйшій и неуправимый, свидѣтелями крѣпости котораго и военной храбрости являются почти всѣ греки, которые писали исторію варваровъ. И дѣло его состоитъ не въ томъ, чтобы землю обрабатывать плугомъ, но чтобы жить мечемъ и грабѣжемъ, и чтобы захватить города, не принадлежащіе ему“ (блж. *Іеронимъ*, стр. 138). Дѣйствительно, въ изображеніи Халдеевъ напр.

*) Въ книгѣ пророка Даніила (II, 2, 5, 10; IV, 4; V, 7, 11) именемъ Халдеевъ названъ классъ халдейскихъ мудрецовъ—астрологовъ, такъ какъ Халдею считалась отечествомъ астрологін; въ такомъ значеніи терминъ этотъ извѣстенъ и у классиковъ.

***) Прибавка „*εἰς βρᾶς*“, на васъ, по существу правильная (ср. 2 Цар. XII, 11; Ам. VI, 14), стоитъ въ кодексахъ LXX-ти: 26, 106, 239 у *Гольмеса*.

стью онъ смѣется: насыплетъ осадный валъ и беретъ ее. | и онъ ходитъ и буйствуетъ; сила его—богъ его.

11. Тогда надмеваается духъ его,

Ксенофонта (Сугораед. III, 2) весьма точно какъ бы воспроизводятся гетры пророческаго описанія Халдеевъ.

Естественно, что такой народъ „страшенъ и грозенъ“ для всѣхъ окрестныхъ народовъ— „по жестокости, по неукротности во гнѣвѣ, по неприступности сердца, по лютоги въ наказаніяхъ“ (св. Кириллъ Александ.),—главнымъ же образомъ потому, что онъ не признаетъ надъ собою никакого другого закона и полагаетъ, что только самому себѣ, вѣ никому иному, онъ обязанъ своимъ превосходствомъ предъ другими народами: „отъ него самого (а не отъ Бога, какъ въ Пс. XVI, 2) происходитъ судъ (*мишпат*, правило, норма дѣятельности) его и власть (*сеет*, величіе, LXX λήμνα, слав. взятіе, Vulg. opus) его“ (ст. 7)—„обращаетъ въ законъ, что приходитъ ему на мысль“ (бл. *Θεοδωριτῆς*, стр. 24): подобно древнимъ своимъ предкамъ, мечтавшимъ построениемъ Вавилонской башни создать себѣ имя (Быт. XI, 4), и особенно вслѣдъ за обоготворявшимъ себя царемъ Навуходоносоромъ (Ис. XIV, 13), Халдеи не прызываютъ того, что сила и власть имъ дана отъ Господа (св. ст. 11—12).

Чѣмъ неограниченнѣе казалось Халдеямъ сила ихъ, тѣмъ живѣе в безпрятственности устремленіе ихъ на добычу: „коня его быстрѣ барсовъ“—животнаго, столь же хищнаго какъ левъ (Іерем. V, 6; Ис. XI, 6; Ос. XIII, 7), но одареннаго большею, въ сравненіи съ нимъ, легкостью бѣга, подобнаго у него вихрю, такъ что почти невозможно добычѣ спастись отъ него; „и притче волковъ вечернихъ“ (8 а) — измученныхъ долгимъ, въ теченіе дня, голодомъ и тщетнымъ исканіемъ пищи, в тѣмъ съ большею жадностью устремляющихся на найденную вечеромъ добычу и къ утру отъ нея ничего не оставляющихъ (у LXX здѣсь, а также въ Софон. III, 3, вмѣсто „вечернихъ“, евр. *eres*, стоятъ „Аравійскіе“, τῆς Αραβίας, такъ и слав. LXX читали, очевидно, не *eres*, а *арав*, Аравія). Длинный путь („издалеко“, т. е. изъ Вавилона, Ис. XXXIX, 3; ср. Іер. V, 15) не утомляетъ ихъ, напротивъ, подобно орламъ, быстро летятъ они на богатую добычу и, какъ орлы же, безъ труда его овладѣваютъ (ст. 8, ср. Втор. XXVIII, 49; Іер. IV, 13; V, 16; Іез. XVIII, 3). „Всѣмъ этимъ Пророкъ изобразилъ ихъ силу, мужество и быстроту. Ибо таковы между пернатимъ орелъ, которому уподобилъ всадниковъ, таковы между звѣрями рыси и аравійскіе волки, быстротѣ которыхъ уподобилъ быстроту коней“ (бл. *Θεοδωριτῆς*, стр. 24). Успѣхъ Халдеевъ несомнѣнный и рѣшительный: „всѣ они (безъ изыятія) идутъ для грабежа; устремленіе (евр. *мегаммат*) лица ихъ впередъ (*жадима*)“ — дальше и дальше устремляются они въ жадности къ чужому (ст. 9 а). Первую половину ст. 9-го, весьма темную какъ въ евр. масоретскомъ текстѣ, такъ и у LXX-ти и въ Вулгатѣ, „яснѣе выразилъ Симмахъ: все станетъ добычею любостыжательности, видъ лица ихъ вѣтрѣ палящій. Какъ быстроту коней и всадниковъ пророкъ изобразилъ въ подобіяхъ: такъ и звѣрство лицъ уподобилъ палящему вѣтру; ибо какъ вѣтеръ сей опалаетъ обнаженные тѣла, такъ одного вида Халдеевъ достаточно, чтобы въ тѣхъ, кто видитъ ихъ, угасло все блестящее“ (бл. *Θεοδωριτῆς*, стр. 24). „Онъ собираетъ плѣнниковъ, какъ песокъ“ (9 б) (ср. II, 5), т. е. великомъ множествѣ (ср. Быт. XXXII, 12—XLI, 49; Ос. I, 10 и др.).

Тщетыя будутъ надежды Іудеевъ на союзы съ парями земли, на поддержку князей, на неприступность крѣпостей, — ничто не устрашитъ, ничто не остановитъ завоевательнаго движенія врага, постигающагося всякой попыткѣ къ защитѣ противъ него (ст. 10). „Играя болѣе, нежели прилагая какое-либо усиліе, разрушитъ и законныя царства и противозаконныя владычества; обнодя окопы, и употребляя въ дѣло стѣннотныя машины, разорятъ до основанія всякій крѣпкій ошлотъ“ (бл. *Θεοδωριτῆς*, стр. 25); „онъ будетъ такъ могущественъ и гордъ, что возмнитъ побѣдить самую природу и взять силою войска своего города, самыя у крѣпленныя. Ибо онъ придетъ къ Тйру и, сдѣлавъ насыпь въ морѣ, изъ острова сдѣлаетъ полуостровъ и изъ земли првготовитъ себѣ входъ въ городъ

12. Но не Ты ли издревле Господь Богъ мой, Святой мой? мы не умремъ! Ты, Господи, только для суда попустилъ его. Скала моя! для наказанія Ты назначилъ его.

13. Чистымъ очамъ Твоимъ не свойственно глядѣть на злодѣянїя, и смотрѣть на притѣсненїе Ты не можешь. Для чего же Ты смотришь на злодѣевъ, и безмолствуешь,

между волнами моря. Поэтому онъ посмѣется надъ всякимъ укрѣпленїемъ“ (*бл. Иеронимъ*, стр. 189).

Во всей этой несокрушимой силѣ всемірнаго побѣдителя воздѣйствуетъ, конечно, всемогущество Бога—Иеговы, Господа сильнаго въ брани (Пс. XXIII, 8). Но побѣдителя этого не поймешь. Какъ раньше Ассирїя (Ис. X, 5—15), такъ и этотъ новый завоеватель забудетъ видѣть въ себѣ только жезлъ или орудіе ярости Божїей: „тогда — вслѣдъ за чрезвычайными успѣхами — измѣнится духъ его, преступитъ (предѣлъ скромности, смиренїя) и согрѣшитъ; могущество его станетъ богомъ его“ (ст. 11) или, какъ посягаетъ блаженный Иеронимъ (стр. 140), „когда ничто болѣе не будетъ препятствовать его силѣ, тогда измѣнятся духъ его къ гордости, и думая, что онъ есть Богъ, воздвигнетъ себѣ золотое изображенїе въ Вавилонѣ, и для поклоненїя ему созоветъ всѣ народы“ такимъ величайшее нечестїе врага — побѣдителя будетъ состоять въ томъ, что онъ не возблагодаритъ за свое могущество Бога Всемогущаго, владѣющаго царствомъ человѣческимъ и по своей волѣ дающаго и царство и власть и силу (Дан. IV, 14; II, 37, 47. см. III, 14 — 15), но обоготворитъ самое свое могущество, сдѣлаетъ его предметомъ благоговѣнїя и культа (ср. ст. 16), наконецъ, какъ бы объявить себя самого богомъ (ср. Іов. XII, 6. Іез. XXVIII, 2). Этимъ упоминанїемъ о проявленїи величайшаго нечестїя врага—побѣдителя, какъ послѣдствїя его величайшаго могущества, и заканчивается передача перваго, грознаго отвѣта Божїа на стѣнованїя пророка.

12—17. По полученїи страшнаго отвѣта Божїа (ст. 5—11), въ непостижимомъ судебъ Визїи, хотя и глубоковѣрующемъ духѣ пророка, невольно возникаетъ новое недоумѣнїе: почему Богъ рѣшилъ указать іудеямъ именно чрезъ Халдеевъ, большая преступность которыхъ сравнительно съ первымъ открывается уже изъ перваго Божественнаго отчета? какъ согласить пагубное дѣло руки нечестивыхъ съ Божественнымъ избранїемъ, Израїля, съ святостью, милосердїемъ и правосудїемъ Божїимъ? Въ чувствѣ этого недоумѣнїя пророкъ еще разъ съ дерзновенїемъ вѣры вопрошаетъ Бога: до какого предѣла будетъ простираеться господство вѣчныхъ язычниковъ надъ богоизбраннымъ народомъ (ст. 12—17), какъ ранѣе спрашивалъ о преобладанїи нечестивыхъ надъ праведниками въ собственномъ народѣ (ст. 2—4).

Основанїемъ новаго дерзновеннаго обращенїя пророка къ Богу служатъ особеннїя, благодатнїя отношенїя Бога—Иеговы къ Израїлю, начавшіяся давно — при Синайскомъ Заветѣ (Исх. XIX, 4—6), а также истинное понятїе о Богѣ и Его свойствахъ, данное въ вѣдохозавѣтномъ откровенїи и въ высшей степени присуща пророкамъ. Высочайшія, безконечнїя совершенства Бога служатъ для теократическаго общества вѣрнѣйшимъ залогомъ и ручательствомъ его спасенїя силою и милостїю Божїею. Истинный Богъ Израїля существуетъ „исконн“ евр. *миккедем*, греч. *ἀπ ἀρχῆς*, Vulg. a principio,—это свойство Его вѣдомо Израїлю съ перваго момента его существованїя (ср. Пс. LXXIII, 12), но Онъ присуде Ему всегда, какъ Богу вѣчному (Втор. XXXII, 27). Онъ, далѣе, есть Иегова — существо самобытное и во всѣхъ словахъ въ дѣлахъ Себѣ равное, вѣрное и неизмѣнное (Исх. III, 14; VI, 2; 1 Кор. I, 9), „превысшїй всего сущаго“ (*бл. Феодоритъ*, стр. 25). Въ живѣйшемъ чувствѣ и сознанїи своей принадлежности къ Богоизбранному народу, которому изречена страшная угроза Божїа, пророкъ называетъ Иегову Богомъ *своимъ*, Святымъ *своимъ*, разумѣя себя, конечно, не въ индивидуальномъ смыслѣ,—противъ чего говорилъ бы непосредственно слѣдующій глаголъ инокъ ч. „мы не умремъ“,—а какъ представитель цѣлаго народа, отъ имени котораго, какъ народа завѣта, онъ и взываетъ къ Богу завѣта: „Развѣ не Ты, Господи Боже мой, Святой мой,—и это говорится съ чувствомъ кротости, смиренїя и раскаянїя,—не ты, который сотворилъ насъ отъ начала и милосердїемъ котораго мы до сего времени держимся“ (*блжж.*

когда нечестивец поглощает того, кто праведнѣе его,

14. и оставляешь людей какъ рыбу въ морѣ, какъ пресмыкающихся, у которыхъ нѣтъ властителя?

15. Всѣхъ ихъ таскаетъ удою, захватываетъ въ сѣть свою и забираетъ ихъ въ неводы свои, и оттого радуется и торжествуетъ.

Иеронимъ, стр. 144). Но главною опорю надежды пророка (а въ лицѣ его всего народа Вожія), является свойство святости Вожіей: „Святый мой“, т. е. Святый Израилевъ—выраженіе встрѣчающееся особенно часто у пророка Исая (Ис. I, 4; XXX, 11; XLIII, 3, 14 XLIX, 7 и др.). Святость Вожія означаетъ не только неприступность, безконечную возвышенность Бога надъ всѣмъ земнымъ (1 Цар. VI, 20) и ужасъ, благоговѣніе внушаемые Имъ людямъ (Ис. XCVIII, 3, 5, 9; CX, 9), равнымъ образомъ и то, что имя Его не можетъ безнаказанно подвергаться беславію (Иез. XXXIX, 7) и Онъ не терпитъ грѣха и любитъ только правду (Ис. V, 16), но и вообще высочайшее совершенство Вожіе (Ис. VI, 3), частіе же безпредѣльную благодѣтельность, любовь и милость Вожію (1 Цар. II, 2; Ис. LVII, 15; Ос. XI, 15; Ос. XI, 9; Ис. XXI, 4). Святость Вожія—смертельный ужасъ для грѣшника, но для вѣрующаго, для праведника она—основаніе надежды „на святое имя“ Вожіе (Ис. XXXII, 21), надежды на жизнь отъ Бога,—потому пророкъ за себя и всѣхъ вѣрующихъ въ своемъ народѣ (ср. II, 4) увѣренно взываетъ:—„мы не умремъ!“ не можетъ быть *мы*—народъ Святаго и Живаго Бога—совершенно погибши, и слово Вожіихъ обѣтованій не совершилось о насъ ради алчности враговъ, —„мы не умремъ!“ Многие древніе и новыя толкователи въ этомъ „*ло намут*“ видѣли одинъ изъ примѣровъ такъ называемыхъ „*тихкуним-соферим*“, корректуръ книжниковъ; предполагали, что первоначальное чтеніе было: *ло тамут*, Ты не умрешь, а затѣмъ это выраженіе, представлявшееся соблазнительнымъ, было замѣнено стоящимъ въ текстѣ (см. *A. Geiger. Urschrift u. Uebersetzungen der Bibeln ihrer Abhängigkeit. v. d. inner Entwicklung der Sudenthums. Breslan 1857, s. 309*). Однако догадка эта ничѣмъ не подтверждается; напротивъ, древніе переводы читали, очевидно, *намут*, такъ у LXX стоитъ *οὐ μὴ ἀποθάνωμεν*.

Во второй половинѣ ст. 12-го пророкъ развиваетъ ту же увѣренность съ положительной стороны: подобно другимъ боговдохновеннымъ людямъ своего народа (ср. напр. Ис. CXVII, 18; Иерем. XLVI, 28), онъ высказываетъ убѣжденіе, что тяжкое бѣдствіе халдейскаго порабоженія будетъ лишь временно, преслѣдуя цѣль исправленія, вразумленія Ираваля, а не его гибель. Эту надежду онъ здѣсь связываетъ съ именемъ Бога—*Цур*, скала, твердыня, понятіемъ, образно обозначающимъ то же, что прямо выражается въ имени Іегова (ср. Втор. XXXII, 4, 37; 2 Цар. II, 2; Ис. XVII, 32; Ис. XXVI, 4). Начиная съ ст. 13, пророкъ отъ взгляда на народъ избранный (ст. 12) обращается къ народу нечестивому—орудію гнѣва Іегова и этимъ путемъ еще болѣе утверждаетъ въ своей дерзновенной молитвѣ къ Судящему праведно народы и племена земля (Ис. LXV, 5). И прежде всего останавливаясь еще на упомянутомъ рабѣ (ст. 12) свойствѣ святости Вожіей, пророкъ утверждаетъ (подобно псалмопѣвцу, Ис. V, 5—6), что все нравственно-нечистое недостойно зрѣнія свѣтлѣйшихъ очей Святѣйшаго Бога (ср. Ис. VII, 8), и отсюда (какъ выше ст. 3) дѣлаетъ заключеніе, что Богъ не можетъ равнодушно смотрѣть на крайнее угнетеніе (пожираніе, евр. *бала* въ П.) нечестивцевъ Іудеевъ, которые, при всей повинности своей предъ правдою Вожіею, все же праведнѣе своихъ поработителей. „Это не то значить, что угнетаемый праведенъ вполне, а только то, что онъ праведнѣе своего угнетателя“ (*олаж. Иеронимъ*); „подобно тому, какъ Содомъ и Гоморра кажутся праведными по сравненію съ Іерусалимомъ (ср. Мк. XI, 24), и какъ мытарь въ Евангеліи оправданъ болѣе по сравненію съ фарисеемъ (Лук. XVIII, 10—14), такъ и здѣсь мучимый дѣйствительно грѣшникъ; однако онъ праведнѣе, чѣмъ тотъ, который угнетаетъ его“ (*онъ жв*, стр. 149). Это пророческое (а въствѣт въ всего народа) недоумѣніе раскрывается и далѣе, до конца главы (ст. 14—17). Въ ст. 14—15 понятіе полной беззащитности народовъ вообще въ Ираваля въ частности предъ хищничествомъ Халдеевъ выражено въ образномъ сравненіи жертвъ ихъ хищничества съ рыбой, живущей какъ бы

16. За то приносить жертвы съѣти своей и кадитъ неводу своему, потому-что отъ нихъ тучна часть его и роскошна пища его.

17. Неужели для этого онъ долженъ опорожнять свою съѣти и не престанно избивать народы безъ пощады?

ГЛАВА 2-я.

1. На стражу мою сталъ я и, стоя на башнѣ, наблюдалъ, чтобы узнать, что скажетъ Онъ во мнѣ, и что мнѣ отвѣчать по жалобѣ моей?

въ анархій, в потому легко уловляемой (ср. Ам. IV, 2). Если въ этихъ двухъ стихахъ образно выражена мысль, прямо высказанная отчасти уже выше въ ст. 10, то стихи 16-й представляетъ подобное образное выраженіе мысли о самообоготвореніи Халдеевъ, высказанной раиѣ въ ст. 11; о томъ, чтобы халден-вавилоняне фактически приносили жертвы орудіямъ войны (какъ подобное извѣстно, напримѣръ, о Сквеахъ и Сарматахъ, изъ сообщеній Геродота, *Histor. IV, 59, 62*, и Климента Александр., *Protrept. 64*), ничего неизвѣстно изъ исторіи. Вл. Теодоритъ въ поясненіе ст. 16 говорить: „впадши въ страсть высокогорія, причиной совершаемаго (врагъ—халден) почитаетъ одну собственную свою силу, и повелѣваетъ воздавать ей Божеское чествованіе. Яснѣе открылъ намъ это Божественный Даниилъ, сказавъ, что царь вавилонскій соорудилъ золотой истуканъ, и все множество подданныхъ принуждалъ поклоняться ему“ (стр. 23). Ст. 17 представляетъ резюмирующее предыдущіе вопросы недоумѣнія пророка заключеніе: „ужели не будетъ конца избіенію народовъ?“

II.

1. Вводное замѣчаніе о полученіи пророкомъ излагаемаго въ этой главѣ второго Божественнаго отвѣта.—2—3, Засвидѣтельствовавшая самимъ Богомъ важность этого отвѣта отвѣта и откровенія и отношеніе къ отдаленному будущему.—4—5. Тема или основная и вмѣстѣ исходная точка всего послѣдующаго содержанія главы.—6—20. Пятикратное „горе“ на нечестивыхъ, безбожныхъ побѣдителей.

1. Высказавъ предъ Богомъ свои недоумѣнія или жалобы по поводу господства язычниковъ надъ избраннымъ народомъ Божиимъ (1, 12—17), пророкъ жаждетъ отъ самого же Бога „пророческими очами узрѣть рѣшеніе изыскаемаго“ (вл. Теодоритъ, стр. 27). „Онъ говоритъ; на стражѣ своею я стану, т. е. въ восхищеніи Духомъ пророческимъ, и буду смотрѣть, что послѣдуетъ затѣмъ послѣ плѣва народа и послѣ паденія города и храма... нужно замѣтить и то, что пророческое видѣніе и слово Божіе было пророку не внѣшнимъ, а внутреннимъ способомъ и было обращено къ внутреннему человѣку. Посему и пророкъ Захарія говорилъ: *И ангелъ, который говорилъ во мнѣ* (Зах. 1, 9), и въ Псалмахъ говорится: *Я услышу, что скажетъ во мнѣ Господь* (Пс. LXXXIV, 9) (блаж. Леронимъ, 154—155). Повѣтя „стражѣ“ (евр. *мишмерет*) и „укрѣпленіе“ (евр. *мацор*) въ данномъ случаѣ имѣютъ не буквальное значеніе, а переносное, именно представляють символическое обозначеніе (какъ въ Ис. XXI, 8) отправленія пророческаго служенія; такимъ образомъ первая половина ст. 1 можетъ быть перефразирована такъ: (Пророкъ говоритъ:) пребуду въ томъ чинѣ, въ который вознесетъ, и не оставлю твердыня“ (блаж. Теодоритъ). Пророкъ вообще былъ *стражами дома Израилева* (Иез. III, 17; Иер. VI, 17; Ис. LII, 8; LVI, 10), которыхъ Богъ Іегова, верховный Пастырь и Стражъ Израиля (Пс. LXXIX, 2; CXX, 4), воздвигалъ для охраненія цѣлости и святости завѣта и теократіи среди народа Божія—въ виду частыхъ его уклоненій отъ этихъ началъ. (См. *P. Laur. Die Prophetennamen des Alten Testaments. Freiburg. 1903. s. s. 103—107*). „Возышавшая всегда и во всѣхъ отношеніяхъ надъ своими современниками, постоянно изрекая имъ наставленія, обличенія, угрозы, утѣшенія и для сего просвѣщаясь отъ Духа Божія, испытующаго самую глубины Божія,—эти люди, въ

2. И отвѣчалъ мнѣ Господь и | 3. ибо видѣніе относится еще къ
сказалъ: запиши видѣніе и начер- | определенному времени о говорить
тай ясно на скрижаляхъ, чтобы | о концѣ и не обманеть; и хотя бы
читающій легко могъ прочитать,

случаяхъ особенно важныхъ и сомнительныхъ, особенно усиливали свой подвигъ стоянія на вѣрвенной имъ духовной стражѣ стѣнъ Иерусалимскихъ (Ис. LXII, 6) и сами молитвенно вопрошали Бога о волѣ Его, дабы возвѣститъ ее народу. Сія молитва вообще признавалась одною изъ особенныхъ обязанностей пророковъ (Иер. XXXII, 16, 26. Дан. IX, 3, 20), иногда же прямо заповѣдывалось имъ Богомъ“ (*проф. Голубевъ*, стр. 863). Такъ и пророкъ Аввакумъ желая получить новый Божественный по высказаннымъ имъ недоумѣніямъ, по жалобѣ (евр. *токашат*) его (гл. I), собираетъ все свое вниманіе, восходитъ на нѣкоторый „камень, т. е. на нѣкоторую возвышенную и безопасную твердую мысль“ (св. Кирилъ Александр.) и ожидаетъ откровенія Вожія для передачи его людямъ. Такимъ образомъ „въ вѣдѣніи мѣста весьма важно въ психологическомъ отношеніи—для сужденія о состояніи лицъ, сподобившихся пророческаго дара. Изъ начальныхъ словъ мѣста открывается, что онъ не былъ постоянно присущъ душѣ пророковъ требовалъ предварительно нѣкотораго особеннаго къ полученію его настроенія души, что пророки постоянно нуждались въ божественномъ озареніи и получали его только по временамъ и по частямъ, какъ учащіеся, получивъ свѣдѣніе о началахъ ученія, нуждаются еще въ яучевіи о каждомъ изъ нихъ въ частности (Ис. L, 4). Изъ словъ послѣднихъ, что этотъ даръ не былъ самоочтаніемъ, пророчествомъ *отъ сердца своего* (Иер. XXIII, 16, 26; Іез. XIII, 2, 3). *но словомъ, исходящимъ изъ устъ Божиихъ* (Ис. LV, 11), даромъ подлинно-божественнымъ“ (*проф. Голубевъ* стр. 866).

Независимо отъ этихъ особенностей, рѣчь пророка, въ ст. 1 имѣетъ для себя параллели у Мих. VII, 4, 7, и въ псалмахъ: LXXXV, 9; CXX, 1; CXXXII, 1.

2—3. Божественный отвѣтъ на этотъ разъ послѣдовалъ, очевидно, немедленно, почему мы и не читаемъ прежняго скорбнаго: *доколы* (1, 2). Въ этомъ отвѣтѣ Іегова прежде всего повелѣваетъ записать нижеслѣдующее откровеніе, а именно начертать его со всею ясностью на опредѣленныхъ скрижаляхъ, евр. *галлухот*, чтобы читающій легко могъ прочитать (ст. 2). Скрижали здѣсь разумѣются, очевидно, подобныя Синайскимъ скрижалямъ каменнымъ (Исх. XXVI, 12; XXXI, 18; Втор. IX, 9); пророкъ Аввакумъ, подобно получавшему подобныя повелѣнія прор. Исаія (Ис. XXX, 8; VIII, 1), долженъ былъ *писаломъ человѣчьимъ* (Ис. VIII, 1), написать сообщаемое на доскахъ—каменныхъ или мѣдныхъ (ср. Втор. XXVII, 8; 1 Макк. XIV, 27), въ виду нескораго исполненія откровенія и нарочитой его важности (ср. Иер. XXX, 2; Іов. XIX, 24). Не вѣроитно мнѣніе тѣхъ ученыхъ (Эвальда, Клейнerta и др.), что такія доски съ написанными на нихъ съ пророческими рѣчами, по объявленіи послѣднихъ народу, передавались въ храмъ и тамъ сохранялись, чему мы обязаны неповрежденностью столь многихъ пророчествъ: такой способъ сохраненія письменныхъ памятниковъ въ древности подтверждается ассино-вавилонскими клинописными документами, занимавшими цѣлыя комнаты. Конецъ ст. 2 съ евр. т. буквально таковъ: „чтобы могъ бѣжать читающій его“, (какъ у LXX: *εἰς τὸ δῶκεν*. слав. яко да постигнетъ), т. е. „бѣжать съ цѣлію распространенія извѣстія въ окрестностяхъ Иерусалима, гдѣ оно дано, и далѣе... Благою вѣсть пророческую должно распространять со всею скоростію (ср. Наумъ I, 15; Ис. LII, 7; Дан. XII, 4; Иер. XXIII, 21) (*проф. Голубевъ*, стр. 868).

Въ ст. 3 указывается причина или основаніе сказаннаго въ ст. 2: предъизображаемое видѣніе съ событіемъ относится къ определенному, именно отдаленному времени (ср. Дан. VIII, 17, 19, 26; X, 14; XI, 27, 35). Но при этомъ оно „*спѣшитъ*“, буквально *дышетъ*, жадно стремится, влечется само собою, чтобы не опоздать (какъ параллельно говорится въ самомъ концѣ стиха): истинное пророчество, какъ слово живаго, всевѣдущаго и всемогущаго Бога, какъ бы одушевлено желаніемъ своего конца, исполненія, подобно тому, какъ зачавшаяся здоровая жизнь одушевлена желаніемъ рожденія, исканіемъ окончательнаго развитія,—чего нѣтъ въ пророчествѣ ложномъ—обманѣ“

и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отмянется.

4. Вотъ, душа надменная не успокоится, а праведный своею вѣрою живъ будетъ.

5. Надменный человекъ, какъ бродящее вино, не успокоивается, такъ-что расширяетъ душу свою какъ адъ, и какъ смерть онъ ненасытенъ, и собираетъ къ себѣ всѣ

(проф. Голубевъ, стр. 871). *Не обманетъ*—какъ обманывали людей ложные пророки, общавшіе слушателямъ разныя блага въ близкомъ будущемъ (ср. Мх. II, 11). „А если случайно, вслѣдствіе твоей, читатель, ветерпѣливости и пылкаго желанія тебѣ показалось бы, что обѣщанное нѣсколько замедленно исполнится, то не отчаявайся въ его наступленіи, но терпѣливо ожидай“ (бл. *Иеронимъ*, стр. 156). „Истинно слово предначертаннаго сего, посему не сомнѣвайся, хотя и по прошествіи многого времени не увидишь конца; потому что непремѣнно совершится и не останется неисполненнымъ“ (бл. *Теодоритъ*, стр. 28). *Непремѣнно сбудется, не отмянется*, евр. *бо ябо лой еажер*, Vnlg. *veniens veniet, et non tardabit*. LXX: *ἐρχόμενος ἦξει, καὶ οὐμὴ χροσίση* LXX, а также Вульгата, понималн евр. *бо* не какъ *infin. absolut.*, а какъ *participium* (евр. *ба*), и въ этомъ причастіи („*ἐρχόμενος*“) видѣли указаніе на личнаго Мессію, который несомнѣнно придетъ, какъ судія міра. Въ такомъ смыслѣ разсматриваемыя слова ст. 3 приведены и въ посланіи къ евреямъ, гл. X, ст. 37: *грядый пріидетъ, и не уклонитъ*. Такое пониманіе, по своей идее и по существу, конечно, исполнѣно и совершенно правильно, но форма евр. выраженія *бо—ябо* благоприятствуетъ болѣе абстрактному, чѣмъ конкретному пониманію субъекта при этомъ предвкати („грядый“ было бы *габба*).

4—5. Въ Божественномъ отвѣтѣ ст. 4 въ двухъ противоположныхъ, но взаимно поясняющихъ другъ друга, положеніяхъ изображается Божественное сужденіе какъ о народѣ, вмѣщаемъ угнетать народъ Божій, такъ и объ этомъ послѣднемъ, первому предвозвѣщается осужденіе, второму—оправданіе, жизнь, спасеніе. Грѣхъ народа—насилъника обозначается глаголами: *утела* и *ло-яшара*. Первый глаголь означаетъ: *пухнуть, надуваться* (соотвѣтствующее этому гл. нмя существ. *офел* означаетъ: опухоль, наростъ) и выражаетъ собою главный признакъ въ характерѣ халдеевъ, какъ народа завоевателя: вадненность, самообожаніе съ дерзкимъ забвеніемъ о Богѣ (ср. Чис. XIV, 44; Втор. I, 43, гдѣ тотъ же гл. *афал* употребленъ о дерзкой попыткѣ евреевъ, послѣ осужденія ихъ на сороколѣтнее странствованіе, занять ханаанъ, вопреки волѣ Божіей). Равнымъ образомъ и второй глаголь означаютъ отсутствіе въ характерѣ этого народа нравственной *прямоты*, безхитростности, кротости (гл. *яшар* въ вещественномъ смыслѣ означаетъ уравниваніе дорогъ, пониженіе горъ, холмовъ и утесовъ (Ис. XL, 3—4), а въ нравственномъ смыслѣ—*правоту* путей жнзнн, смиреніе и правоту сердца (Ис. XXXI, 11; XXXVI, 14; CXXX, 2). Обоиимъ глаголамъ, такимъ образомъ, дается Божественное подтвержденіе правдивости отзывовъ пророка о характерѣ народа-завоевателя (I, 15—16), выражается согласіе на высказанныя пророкомъ мысли о послѣднемъ и о нравственномъ превосходствѣ народа Божія предъ нимъ (I, 13). Уже въ пераго полустншія ст. 4 можно, такимъ образомъ, выводить мысль объ ожидающей нечестивый народъ-халдеевъ карѣ Божіей. Но эта мысль еще очевиднѣе вытекаетъ изъ второго полустншія ст. 4: *а праведный вторю своею живъ будетъ* (евр. *вцаддик беемунатав исъа*). Здѣсь Божественный отвѣтъ именуетъ избранный народъ Божій именовъ праведника, каковымъ его ранѣе называлъ пророкъ (I, 13), равнымъ образомъ и ожидающую его счастливую, блаженную будущность кратко, но полно обозначаетъ именовъ *жизни*—также по соотвѣтствію и противоположенію словамъ пророка объ угрожающей его народу *смерти* (I, 12; *жизнь*, конечно, разумѣется въ томъ высшемъ пониманіи и смыслѣ, какой вообще свойственъ закону Моисееву (Втор. XXX, 15—19) и пророкамъ (Ис. XVIII, 22; Ам. V, 4). Такая жизнь будетъ дарована посредствомъ вѣры (праведника) *беемунато*. Что послѣднее имя—*эмуна* въ давномъ случаѣ означаетъ

народы и захватываетъ себѣ всѣ племена.

именно *вѣру и упованіе* ¹⁾ на Бога и Его спасеніе (а не человѣческую честность и праведность, какъ изъясняли нѣкоторые толкователи рационалистическаго направленія), это очевидно какъ изъ контекста даннаго мѣста, ст. 3—4, въ которомъ говорится только объ отношеніяхъ человѣка къ Богу, такъ и изъ другихъ ветхозавѣтныхъ мѣстъ, гдѣ это же слово (*эмуна*), какъ и глаголь одного съ нимъ корня (именно, въ формѣ *Гиф. гезмин*) означаетъ въ техническомъ смыслѣ *вѣру въ Бога* (Быт. XV, 6; Исх. XIV, 31; XIX, 9; Чис. XIV, 11; XX, 12; Втор. I, 32; IX, 23; 4 Цар. XVII, 14; 2 Цар. XX, 20; Пс. LXXVII, 23, Ion. III, 5; Ис. XLIII, 10 и др.) при чемъ обычно счастье жизни и спасеніе поставлялось въ зависимость отъ вѣры (2 Цар. XX, 20-Ис. XXVIII, 16 и др.). Такъ толковало разсматриваемое мѣсто и древнееврейское преданіе, какъ даютъ видѣть сохранившіеся его слѣды въ Талмудѣ и у отдѣльных раввиновъ (*Babul, Gemara, tr. Makkot f. 24a*). Важнѣе же всего то, что такое починаніе изъ ветхозавѣтной церкви перешло и въ новозавѣтную и утверждено трехкратнымъ свидѣтельствомъ св. Апостола Павла: Рим. I, 17; Гал. III, 11; Евр. X, 38, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ Апостолъ приводитъ слова пророка ст. 4 по переводу LXX и при томъ съ перестановкою двухъ половинокъ стиха одной на мѣсто другой.

Переводъ LXX-ти отличается въ передачѣ ст. 4 тѣмъ, во 1-хъ, что въ первой половинѣ стиха говорить не о надмевіи врага, а о сомнѣніи, колебаніи недостаткѣ вѣры (въ самихъ евреяхъ же), и, во 2-хъ, во второй половинѣ стиха имѣть „вѣрою Мою“ (а не „своею“), хотя многіе кодексы не читаютъ *моу* (см. код. 26, 36, 42, 49 62, 68, 70, 86, 87, 91, 97, 228, 240, 310, 311 у Гольмеса). Первая особеніе имѣть мѣсто и въ Вульгатѣ и въ славянск. перев. („*Аще усумнится, не благоволитъ душа Моя въ немъ, праведникъ же отъ вѣры живъ будетъ*“).

Ст. 4-мъ, изображающимъ самую суть подлежащаго Израилю подвига, собственно заканчивается Божественный отвѣтъ Аввакуму, и пророкъ и теперь какъ и ранѣе (I, 12), присоединяетъ къ нему свое пространное размышленіе о полученномъ имъ на Божественной стражѣ откровеніи ст. 5—20, каковое размышленіе, какъ изреченное пророкомъ въ моментъ озаренія Духомъ Божіимъ, есть также истинное пророчество. Чтобы придать своимъ мыслямъ объ ожидающей халдеевъ грозной участи большую выразительность, пророкъ, начиная со ст. 6, влагаетъ свою, полную горечи и проин рѣчь въ уста ограбленныхъ и униженныхъ халдеями племенъ и народовъ. Отъ ихъ явца возрѣшается халдеямъ пятикратное „горе“. Но тема этихъ грозныхъ для халдеевъ предвѣщаній дается въ ст. 5. Здѣсь гибельная гордость в надменность халдеевъ поясняется сравненіемъ съ опьяненіемъ; оба понятія родственны, и кромѣ того халдеи, по свидѣтельству исторіи, много предавали вину, и самая гибель ихъ столицы произошла средя опьяненія (Иер. LI, 31, 39; Ис. XXI, 5; Дан. V, 1 сл.). „Какъ вино производятъ на упивающагося такое дѣйствіе, что когда онъ поднимается, то ни ноги его, ни мысли не исполняютъ своихъ обязанностей, а быстрота мыслей приходитъ въ разстройство; такъ и человѣкъ надменный не будетъ величаться, и не доведетъ своего желанія до исполненія. Тотъ, кто подобенъ смерти и аду, не насытится и не будетъ видѣть конца своей жадности, даже когда подчинитъ подъ свою власть всѣ племена и всѣ народы“ (*бл. Иеронимъ*, стр. 161). Ср. тотъ же образъ ненасытности въ Ис. V, 14, Притч. XX, 20; XXX, 16.

Самая обличительная рѣчь, возрѣщающая „горе“ халдеямъ, состоитъ изъ пяти строфъ, каждая по три стиха: 1) 6—8; 2) 9—11; 3) 12—14; 4) 15—17; и 5) 18—20). При этомъ въ четырехъ первыхъ строфахъ каждый первый стихъ заключаетъ въ себѣ изреченіе *горя*, или проклятія, вѣрой—обозначенія его („горя“ образа или вида, а третій, постоянно начинающійся союзомъ *такъ какъ* (евр. *ки*),—указаніе его осно-

¹⁾ Филологически, *эмуна* прежде всего означаетъ твердость, стойкость на словѣ и обѣтованіи Божіемъ, несокрушимую никакими противорѣчіями дѣйствительности вѣру въ невидимое греч. *βλοστασις* Евр. XI, 1; лат. *constantia, fiducia*.

6. Но не всё ли они будутъ про-износить о немъ притчу и насмѣшливую пѣснь: „горе тому, кто безъ мѣры обогащаетъ себя не своимъ,—на долго ли?—и обременяетъ себя залогами!“

7. Не возстанутъ ли внезапно тѣ, которые будутъ терзать тебя, и не поднимутся ли противъ тебя грабители,—и ты достанешься имъ на расхищеніе?

8. Такъ-такъ ты ограбилъ многіе народы, то и тебя ограбятъ всѣ остальные народы за пролитіе крови человѣческой, за разореніе страны, города и всѣхъ живущихъ въ немъ.

9. Горе тому, кто жаждетъ не-праведныхъ пріобрѣтеній для дома своего, чтобъ устроить гнѣздо свое на высотѣ и тѣмъ обезопасить себя отъ руки несчастья!

10. Безславіе измыслилъ ты для твоего дома, истребляя многіе народы, и согрѣшилъ противъ души твоей.

11. Камни изъ стѣнъ возопіютъ и перекладины изъ дерева будутъ отвѣчать имъ:

12. „горе строящему городъ на крови и созидающему крѣпости неправдою!“

13. Вотъ, не отъ Господа ли Са-

ванія, мотивировку наказанія или гори. Только въ пятой строфѣ изреченію „гори“ (ст. 19) предшествуетъ указаніе его основанія (ст. 18). ся рѣчь, какъ уже было сказано, вложена въ уста побѣжденныхъ и угнетенныхъ нѣкогда халдеями народовъ и племенъ, нинѣ радующихся паденію своего притѣснителя (ср. Наум. III, 19), и, по самому содержанию и характеру своему, называется „притчею“, *машал* въ специальномъ смыслѣ „насмѣшливой пѣсни“ (ст. 6, какъ и у Ис. XIV, 4, Мих. II, 4), „острою, колкою загадкою“. *мелица хидот* (ср. Притч. I, 6). Имѣя ближайшее отношеніе собственно къ халдеямъ Вавилону, эта пѣснь или рѣчь содержитъ и общія, универсальныя мысли религіозно-праведнаго свойства, на что указываетъ заключительное восклицаніе рѣчи: „да молчать вся земля предъ лицомъ Іеговы“ (ст. 20b).

6—8. Первое „горе“: народу—врагу, олицетворившему, какъ и въ ст. 5, въ образѣ одного человѣка, вмѣняется въ вину его безмѣрная стяжательность, изъ за которой онъ немилосердно грабилъ многіе народы и города; онъ безмѣрно обременилъ себя „залогами“ или „заложниками“, евр. *абтит* (ст. 6). Последнее темное слово равнина и сирийскій переводъ понимали, какъ сложное изъ *аб*, облако, густота, и *тит*, грязь,—„масса грязи“; такое пониманіе извѣстно было отъ еврейскихъ учителей и блаженному Іерониму: „обрати вниманіе—говорить онъ—и на то, какъ тонко называлъ онъ *густою грязью* накопленныя богатства“ (стр. 162). Преступленію Вавилона будетъ вполне соответствовать наказаніе: ограбленные имъ народа съ лихвою, съ процентами (ст. 7 евр.) взыщутъ съ него свое добро, а онъ достанется имъ на полное разграбленіе (ст. 7—8, ср. Ис. XXXIII, 1).

9—11. Второе „горе“ ставитъ предметомъ обличенія тоже лихоимство врага, но со стороны ложно имъ понятаго цѣли обезопасить себя отъ врага: зломъ нельзя укрыться отъ зла, на хищеніи и неправдѣ нельзя созидать свое благосостояніе (ст. 9, ср. Іер. XXII, 13 сл.); по закону правды Божіей, удѣлъ поступающаго такъ—безславіе, позоръ и гибель (ст. 10). „Подлинно злосчастенъ и трекратно злосчастенъ, кто желаетъ большаго, такими средствами покушается обогатить свой домъ, и усиливается стать выше всѣхъ людей. Таковой потерпитъ вышнее паденіе, какъ съ большой высоты низвергающійся въ глубину. Тысячи золъ причинявъ многимъ народамъ, душу свою провизилъ ты грѣхамъ, и весь домъ покрывалъ стыдомъ“ (бл. *Феодоритъ*, стр. 29). Подобный образъ—въ Притч. I, 18 и въ пс. IX, 16—17. Самые камни и дерево—матеріалъ несправедливо созданнаго дома — засвидѣтельствуетъ непрочность и гибельность такого строительства. „Не разумомъ только одаренныя, но и неодушевленныя и неразумныя твари возопіютъ о твоёмъ неразуміи и неостовствѣ“ (бл. *Феодоритъ*, стр. 30). Ср. Мф. XXI, 9, 16; Лук. XIX, 40.

12—14. Мысль предыдущей строфы продолжается и въ настоящей строфѣ, но развивается съ большею широтою: ранѣе обличаемый врагъ представился строителемъ

ваоаа это, что народы трудятся для огня и племена мучать себя напрасно?

14. Ибо земля наполнится познаниемъ славы Господа, какъ воды наполняютъ море.

15. Горе тебѣ, который подаешь ближнему твоему питье съ примѣсю злобы твоей и дѣлаешь его пьянымъ, чтобы видѣть срамоту его!

16. Ты пресытился стыдомъ вмѣсто славы; пей же и ты и показывай срамоту,—обратится и къ тебѣ чаша десницы Господней и посрамленіе на славу твою.

17. Ибо злодѣйство твое на Ли-

ванѣ обрушится на тебя за истребленіе уstraшенныхъ животныхъ, за пролитіе крови человѣческой, за опустошеніе страны, города и всѣхъ живущихъ въ немъ.

18. Что за польза отъ истукана, сдѣланнаго художникомъ, этого литаго лжеучителя, хотя ваятель, дѣлая нѣмые кумиры, полагается на свое произведеніе?

19. Горе тому, кто говоритъ дереву: встань! и безсловесному камню: пробудись! Научить ли онъ чему-нибудь? Вотъ, онъ обложенъ золотомъ и серебромъ; но дыханія въ немъ нѣтъ.

дома неправды, здѣсь цѣлыхъ городовъ и крепостей, и въ качествѣ строителя выступаетъ уже не одинъ, а цѣлая совокупность народовъ. Совершенное ничтожество, совершаемыхъ на основѣ беззаконія, трудовъ цѣлыхъ народовъ (ст. 13, ср. Іер. II, 58), пророкъ показываетъ въ самомъ имени Бога, по опредѣленію Котораго, ничтожными оказываются всѣхъ ихъ начинанія безъ содѣйствія Божія (ср. пс. CXXVI, 1),—именно наименованіи *Господа Саваога*, Иеговы воинствъ (*Иегова Цебаотъ*; о значеніи этого имени Божія, употребительнаго именно въ царско-пророческой періодъ библейской исторіи, см. въ книгѣ *свящ.-проф. А. А. Глаголева*, Ветхозавѣтное библейское ученіе объ ангелахъ, 1900, стр. 238—256). Въ противоположность ничтожеству человѣческихъ дѣяній (ср. Мих. III, 10; Еккл. I, 3; V, 15), тѣмъ ярче просіяетъ величіе и слава Господа во судѣ его надъ гордымъ и нечестивымъ царствомъ (халдеевъ), и знаніе этой славы должно распространяться по всей землѣ (ст. 14, ср. Ис. XI, 9).

15—17. Въ четвертомъ „горѣ“, именно въ первомъ положеніи (ст. 15) указать особенно характерный признакъ хитрой, коварной злобы халдеевъ: подобно коварному другу, спавшающаго своего ближняго виномъ лишь затѣмъ, чтобы послѣ злорадно насладиться его униженнымъ видомъ, Вавилонъ увлекать народы въ дружественные союзы съ собою (ср. 4 Цар. XX, 12 сл.), чтобы затѣмъ, упоивъ ихъ изъ чаши злобы своей (ср. Іер. XXV, 15 сл., ср. Наум. III, 11), увеселять ихъ же крайнимъ униженіемъ, срамомъ (ср. Наум. III, 5; Ис. XLVII, 3), — образъ заимствованный отъ чрезвычайнаго развращенія нравовъ, какому предавался врагъ на своихъ пршествахъ (причемъ, по еврейскому преданію, на эти пары были приводимы плѣнники, ихъ поили виномъ, заставляли плясать до изнеможенія и обнаженія наготы, и этимъ презрительно забавлялись). Преступленію будетъ точно отвѣчать и наказаніе—по общему закону правды Божіей: Иеговою, нѣкогда вручившимъ чашу Своего гнѣва Вавилону для поднесенія ея другимъ народамъ (Іер. XXV, 15 сл.; ср. Ис. II, 17; Пс. LIX, 5; LXXIV, 9), теперь возвращается къ самому Вавилону—онъ неминуемо долженъ испить ее до дна (см. Авд. ст. 16; Іер. II, 7, 39), и его ожидаютъ тѣ же самыя униженія, позоръ и срамъ, которые онъ уготовлялъ другимъ (ст. 16: *геарел*, покажи слово *необурзаніе*; *киалон* — блевотня, ср. Ис. XXVIII, 8). Въ ст. 17 указано основаніе такого возмездія Божія Вавилону, именно—произведенныя имъ злодѣянія и опустошенія на Ливанѣ (ст. 17), какъ предствитель земли обѣтованной (Іер. XXII, 6, 23).

18—20. Пятое и послѣднее „горе“ обличаетъ корень злобы и нечестія халдеевъ (какъ и другихъ языческихъ народовъ), именно: идолослуженіе ихъ. Идолы всѣхъ видовъ: кумиръ деревянный или каменный, *песел* или литой изъ металла, *массека*—совершенное ничтожество, и молитвенное обращеніе къ нему—нелѣпность; первое доказывается обычнымъ у библейскихъ писателей указаніемъ на то, что идолъ — дѣло и произведеніе рукъ человѣческихъ (ст. 18: ср. пс. CXXXIV, 15 сл. Ис. XLIV, 9), второе—

20. А Господь—во святомъ храмѣ | предъ лицемъ Его!
Своемъ: да молчитъ вся земля

ГЛАВА 3-я.

1. Молитва Аввакума пророка, | для пѣнія.

тѣмъ, идолы суть „учители лжи“—въ томъ смыслѣ, что отъ нихъ люди ожидали мудрыхъ совѣтовъ и пророчествъ, но тѣ и другіе оказывались сплошною ложью.

Ст. 20, не относящаяся уже къ грозной рѣчи „горя“, а служащая переходомъ къ гл. III, указываетъ, что единственно достойными предметами вѣры и надежды людей можетъ быть только Іегова. Предъ Іеговою, обитающимъ на небѣ (ср. Втор. XXVI, 15; Пс. X, 4), а также въ храмѣ Іерусалимскомъ (св. Ис. LXVI, 6; Іовл. III, 16; Ам. I, 2) должна умолкнуть вся земля (ср. Соф. I, 7), а не одинъ халдеи. „Идолы вѣры и лишены всякой силы; а Владыкѣ нашему какъ-бы вѣкивнмъ храмомъ служитъ небо, и на землѣ въ Іерусалимѣ, есть у Него посвященное Ему мѣсто“.

III.

1. Надписаніе. — 2. Введеніе въ „молитву“ съ указаніемъ главнаго содержанія ея — гдѣтва и милости Божіей, открытыя пророку въ изображавшемъ затѣмъ Богоявленіи. — 3—7. Грозное пришествіе Бога на землю отъ юга. — 8. Переходъ къ слѣдующей рѣчи о смыслѣ грознаго Богоявленія. — 9—15. Дальнѣйшее изображеніе Богоявленія съ уясненіемъ его значенія. — 16—19. Сообщенное въ Откровеніи пророчество пророкъ принимаетъ съ трепетною вѣрою и твердою увѣренностью въ спасеніи.

1. Наименованіе „молитва“, евр. *тефилла*, греч. *просеухѣ*, лат. *oratio*, здѣсь, какъ и въ надписаніи иѣсколькихъ псалмовъ (XVI, LXXXV, LXXXIX, CI, CXLI, LXXI, 20), имѣетъ значеніе общее: пѣснь, употребляемая для пѣнія при Богослуженіи (въ этомъ смыслѣ въ только что упомянутомъ иѣстѣ пс. LXXI, 20 всѣ псалмы Давида названы „молитвами“, *тефиллот*). Назначенная пророкомъ при самомъ написаніи для Богослужбнаго употребленія, пѣснь эта, несомнѣнно, скоро получала такое употребленіе, — благодаря авторитету пророка, и имя его навсегда осталось въ надписаніи его пѣсней (какъ у LXX пс. CXXXVII надписывается именами пророковъ Аггея и Захарія, а пс. CXXXVIII — именемъ одного прор. Захарія) для отлчія отъ другихъ богослужбныхъ пѣснопѣній. Какъ отзвукъ богослужбнаго употребленія III-й главы книги прор. Аввакума, является и упомянутое уже вліяніе этой главы на православно-христіанское богослуженіе, именно на образованіе и строеніе четвертой пѣсни канона, въ присоахѣ и тропаряхъ которой весьма часто слышатся буквальный выраженія изъ Аввака. III въ греко-славянской передачѣ. Значеніе послѣдняго слова 1 ст. *ишгейнот* можно опредѣлять лишь предположительно, какъ вообще музыкально-богослужбные термины въ надписаніяхъ псалмовъ очень темны по своему смыслу, и оставались загадочными уже для древнихъ переводчиковъ. LXX передаютъ рассматриваемое слово общимъ названіемъ пѣсни: *μετὰ ᾠδῆς*, что по предположенію блаж. Іеронима, можетъ означать, что „пророкъ молится о пришествіи Христа и пророчествуетъ о Немъ съ веселіемъ, псалмомъ и пѣснопѣніемъ, такъ что съ одной стороны въ молитвѣ онъ прилежно умоляетъ Отца, а съ другой стороны въ пѣснопѣніи восхваляетъ Отца, Который пошлетъ Сына, а Сына, Который имѣетъ придти“ (стр. 187). Самъ блаж. Іеронимъ понимаетъ рассматриваемое слово иначе — проваодитъ отъ гл. *шага*, погрѣшать, и въ своемъ переводѣ Вульгатѣ передаетъ его *pro ignorantia*, поясняя въ своемъ комментаріи: „теперь пророкъ приноситъ покаяніе и оплакиваетъ то, что онъ безразсудно говорилъ: онъ проситъ прощенія въ томъ, что онъ по невѣднью сдѣлалъ это, чтобы потомъ получить милосердіе“ (стр.

2. Господи, услышалъ я слухъ | яви его; во гнѣвѣ вспомни о ми
Твоей и убоялся. Господи! соверши | лости.
дѣло Твое среди лѣтъ, среди лѣтъ |

186). Такъ, по свидѣтельству того же Иеронима (стр. 185), передали это слово и Авила, Симмахъ и Quinta. Къ такому производству этого слова, какъ и слова *шиггаюн* въ пс. VII, 1, склоняются и нѣкоторые новые комментаторы (*Эвальдъ, Деличъ Гитцигъ, Клейнертъ*), придавая однако ему иное значеніе — *cantio egratice*, страстная пѣснь, дифирамбъ, и утверждая, что съ содержаниемъ пророчества это названіе связи не имѣетъ. Принимая это послѣднее положеніе въ качествѣ совершенно безспорнаго, также соглашаясь и съ филологическимъ анализомъ разсматриваемаго слова у новыхъ ученыхъ а равно у блаж. Иеронима и въ нѣкоторыхъ другихъ древнихъ переводахъ, слѣдуетъ однако предпочесть всѣмъ имъ передачу LXX: пѣснь. Возможно, впрочемъ, какъ и предполагаютъ нѣкоторые изслѣдователи, LXX читали не *шигейонотъ*, а *негинотъ*, какъ стоитъ въ евр. т. ст. 19 данной главы.

2. Трудность пониманія ст. 2-го заключается въ неустановленности въ данномъ мѣстѣ еврейскаго масоретскаго текста и въ слишкомъ замѣтномъ отличіи отъ него текста LXX-ти; текстъ Вульгаты здѣсь ближе къ еврейскому тексту, чѣмъ къ греческому. Начальный слова стиха: „Иегова! и услышалъ вѣщаніе Твое, и устрашился“ читаются во всѣхъ текстахъ одинаково. Смыслъ словъ въ приложеніи къ будущему суду надъ халдеями передаетъ блаж. Теодоритъ: „Страха исполнился и, Владыка, услышавъ Твои глаголы; увидѣвъ же справедливость Твоего опредѣленія, увидѣвъ, какъ всѣмъ, что ни дѣлается, распоряжаешься Ты правдиво, пребываю въ крайнемъ удивленіи“ (стр. 32). Затѣмъ въ греческомъ текстѣ и слав. перев. слѣдуютъ, не читаемыя въ другихъ текстахъ слова: *κατενόησα τὰ ἔργα σου καὶ ἐξέστην ἐν μέσῳ δὸς ζωῶν ἡνωσθήσῃ*, сдв.: разумѣвъ дѣла Твоя, и ужасохся, посреда двою животу познать будещи. Первая половина выраженія составляютъ вариацию начальныхъ словъ стиха; какъ плеоназмъ, вѣроятно не стоявшій въ первоначальномъ текстѣ, слова эти опускаются и во многихъ греческихъ кодексахъ (напр. 22, 36, 42, 49, 51, 62, 86, 91, 95, 97, 130, 147, 185, 228, 238, 240, 310, 311 у Гольмеса). Вторая же часть приведеннаго выраженія представляетъ своеобразную передачу евр.: *поолха бекерев шаним хайзгу* „оживи твоея въ преполовленіе лѣтъ, ср. Vulg. opus tuum, in medio aplogum vivifica illud. Но о какихъ животныхъ здѣсь говорится, и мнѣніи очень различны. Блаж. Теодоритъ говоритъ: „Одни подъ двумя животными разумѣли ангеловъ и челоуѣковъ; другіе же— тѣ изъ безплотныхъ силъ, которыя приближены къ Божіей славѣ, — Херувимовъ и Серафимовъ; а нѣкоторые—Иудеевъ и Вавилонянъ. Но мнѣ кажется, что пророкъ говоритъ не о двухъ животныхъ, но о двухъ жизняхъ, настоящей и будущей, посреди которыхъ является праведный Судія“ (стр. 32). По свидѣтельству блаж. Иеронима, „простое толкованіе и обычное представленіе относитъ это мѣсто къ Спасителю, потому что Онъ былъ познанъ во время распятія посреди двухъ разбойниковъ (Марк. XV, Иоан. XIX)“ или лучше— „что въ первоначальной церкви, которая была составлена изъ обрѣзанія и необрѣзанія, Спаситель былъ признанъ и сталъ предметомъ вѣры для двухъ, окружающихъ его оттуда и отсюда, народовъ. Есть и такіе, которые подъ животными понимаютъ два Завѣта, Ветхій и Новый, которые поистинѣ одухотворены и ижють жизнь, которые дышатъ и чрезъ посредство которыхъ будетъ познанъ Господь“ (стр. 189). Соответствующія выраженія еврейскаго текста и Вульгаты выражаютъ общую мысль — моленіе пророка объ *оживленіи* (какъ въ пс. LXXIX, 15; CXXXVII, 7) или возстановленіи въ Израилѣ дѣла благодати Божіей, т. е.,—въ историческомъ смыслѣ о возстановленіи ветхозавѣтной теократіи послѣ вавилонскаго плѣна, а въ прообразовательномъ—о дѣлѣ искушенія людей Грядущимъ Мессією. Заключительная часть стиха выражаетъ ту, проходящую чрезъ все библейское ученіе о Богѣ, мысль, что въ своихъ отношеніяхъ къ міру и людямъ Богъ руководится болѣе всего Своею благодію и милостію, и что Онъ остается благимъ и милосерднымъ и тогда, когда наказываетъ людей: „Когда и наказаніями смущаешь людей, и тогда, водясь милостію, измѣняешь опять обѣдственное

3. Богъ отъ Ѳемана грядетъ и небеса величіе Его, и славою Его Святой—отъ горы Фаранъ. Покрыло наполнилась земля.

ихъ состояніе“ (*блж. Теодоритъ*, стр. 32). Такимъ образомъ, при всѣхъ различіяхъ чтенія ст. 2 по различіямъ текстамъ, сохраняется общая мессіанская мысль стиха, который, во всякомъ случаѣ, содержитъ пророческое предощущеніе Грядущаго Мессіи. Слѣдующее Богоявленіе, ст. 3 и дал., изображаетъ самое пришествіе Его въ будущемъ.

3—7. Пророкъ изображаетъ будущее явленіе Бога въ образахъ и картинахъ, имѣвшихъ мѣсто при явленіи Бога во время Синайскаго законодательства, (Исх. XIX, 18; Втор. IV, 11) каковое событіе, въ силу своей чрезвычайной важности для всей религіозно-національной жизни Израиля и всего человѣчества, многократно воспоминается священными библейскими писателями. (Втор. XXXIII, 2; Суд. V, 2 сл. Пс. LXVII, 8—9). По пророческому изображенію „Богъ грядетъ отъ Ѳемана, и Святой—отъ горы Фаранъ. Покрыло небеса величіе Его, и славою Его наполнилась земля,“ (ст. 4). Ѳеманъ, евр. *теман*, — область или мѣстность въ Идумеѣ (Ам. I, 12; Иер. XLIX, 7, 20 и др.), именно въ сѣверо-западной ея части (Иез. XXV, 13), но вмѣстѣ съ тѣмъ это слово имѣетъ въ евр. языкѣ нарицательное значеніе: югъ, и въ такомъ смыслѣ оно передано въ переводѣ Θεодотіона и въ нѣкоторыхъ кодексахъ LXX-ти ἀπὸ λβος ἤξει, код. 62, 86, 147 у Гольмеса), а также въ Вулгатѣ (ab austro). Фаранъ евр. *паран*,—собственное имя пустынной мѣстности къ югу отъ Палестины, между пустынею Суръ на западѣ и Елепитскимъ заливомъ на востокѣ (Быт. XXI, 21. Чис. X, 12 и др.); здѣсь, какъ и во Втор. XXXIII, 2, идетъ рѣчь не о цѣлой пустынѣ Фаранъ, а лишь о горѣ этого имени. Въ принятомъ текстѣ LXX-ти, кромѣ имени Фаранъ, стоятъ еще два слова, не имѣющія себѣ соотвѣтствія въ еврейскомъ текстѣ,—κατασίου δασέος, во многихъ же кодексахъ греч. текста (напр. 23, 42, 49, 51, 68, 91, 97, 153, 228, 238, 239, 240 у Гольмеса) имя Ф. новсе опущено, такъ и въ слав.: изъ горы просвѣенныя чащи. Влаженный Иеронимъ отъ имени одного еврея замѣчаетъ къ ст. 3: „Виелеемъ, въ которомъ родился Спаситель, находится на югѣ; вотъ это и значать слова: *Господь отъ юга прійдетъ*, т. е. родится въ Виелеемѣ и оттуда поднимется. А такъ какъ родившійся въ Виелеемѣ далъ нѣкогда законъ на горѣ Синаѣ, то Онь и есть Святой, который приходитъ отъ горы Фаранъ, потому что Фаранъ—мѣсто, смежное съ горою Сина“ (стр. 193). Равнымъ образомъ блж. Теодоритъ говоритъ: „Пророкъ предрекаетъ и предвозвѣщаетъ вочеловѣченіе Бога и Спасителя нашего, совершившаеся въ Виелеемѣ, который лежитъ къ югу; или ливу, отъ Иерусалима. *А горою пріостененною* и зовется самый Иерусалимъ, обитавшій древле многоразличными дарованіями, освящаемый облакомъ и пребывавшій подъ кровомъ Бога небеснаго“ (стр. 33).—Стоящее въ евр. т. въ срединѣ стиха слово *села* (еще ниже въ ст. 9 и 13, а также употреблено 71 разъ въ псалмахъ), греч. διὰψαλμα, — по своей этимологіи и по своему значенію неясно; обыкновенно его считаютъ музыкальнымъ терминомъ, обозначающимъ паузу въ пѣніи и под. (см. Sommer — *Biblische Abhandlungen*. В d. I. Erklärung des Sela, s. 1—84).—Вторая часть стиха изображаетъ славу, величіе являющагося Господа; слава и прославленіе Его должны наполнить всю землю (ср. Пс. VIII, 1—2 сл. Ис. VI, 3). „Ибо единое слово Божее, вочеловѣчившись, разсѣло мракъ невѣдѣнія, просвѣтило же челоуѣковъ лучами Боговѣдѣнія, и всѣхъ научило, что Богъ—Творецъ неба, земли и всего“ (*блж. Теодоритъ*, стр. 33). Ст. 4 изображаетъ виѣшнюю, чрезвычайно блестящую обстановку грядущаго явленія Бога: изъ всей матеріальной природы только яркій свѣтъ солнца можетъ приблизить къ пониманію небесную величественность Богоявленія; при этомъ лучи солнца, подобно разъ одѣвающимъ явленію Бога (ср. Пс. CIII, 2), уподобляются,—какъ это обычно и въ арабской поэзіи,—рогамъ (ср. Исх. XXXIV, 29 сл. Пс. XXI). Нечего и говорить, какъ приличенъ этотъ образъ въ приложеніи ко Христу—Солнцу правды. Последнія слова ст. 4—имѣсто евр. *вешамъ хивіонъ уззо*, Vulg ibi abscondita est fortitudo ejus, русск. синод.: и здѣсь тайникъ Его силы, — LXX имѣютъ: καὶ ἐθετο ἀγάπης κραταίω ισχυρός αὐτοῦ, слав. и положи любовь державу крѣпости своей, откуда видно,

4. Блескъ ея — какъ солнечный свѣтъ; отъ руки Его лучи, и здѣсь тайникъ Его силы!

5. Предъ лицомъ Его идетъ язва, а по стопамъ Его — жгучій вѣтеръ.

6. Онъ сталъ — и поколебалъ землю; воззрѣлъ — и въ трепетъ привелъ народы; вѣковыя горы распа-

лись, первобытные холмы опали; пути Его — вѣчные.

7. Грустными видѣлъ я шатры Еѳіопскіе; сотряслись палатки земли Мадіанской.

8. Развѣ на рѣки воспылалъ, Господи, гнѣвъ Твой? развѣ на рѣки — негодованіе Твое, или на море —

замѣчаетъ блж. Иеронимъ, что по чтенію LXX „даже и эти слова слѣдуетъ поивмать въ отношеніи къ Христу, (именно) что Богъ Отецъ для того покрылъ небеса силою Своею, и землю наполнилъ хвалениями, и сіяніе Свое сдѣлалъ какъ бы свѣтъ, и положилъ царство въ рукѣ Сына Своего, чтобы побудить людей любить Возлюбленнаго Своего и любить не слабою любовью, но крѣпко и съивно“... (бл. Иеронимъ, стр. 196—197).

5 7 Ст. 5—7 указываютъ разныя грозныя явленія, соотствующія явленія Бога въ мірѣ, при чѣмъ образы этихъ явленій очень употреблены и въ другихъ священныя писаніяхъ. Такъ, для ст. 5, говорящаго о явѣ т. евр. *дебер*, и убійственной зноѣ, евр. *решев*, параллелями служатъ Исх. IX, 3 и Втор. XXXII, 24. Въ текстѣ LXX слово *дебер*, прочтванное, очевидно, какъ *дабар*, слово (что всегда было возможно при отсутствіи вокализаций), передано чрезъ *λβυος*, слово; вначе передается въ греко-слав. текстѣ и вторая половина ст. 5. Блж. Иеронимъ замѣчаетъ: „если согласно LXX мы прочитаемъ: *Предъ лицомъ его пройдетъ слово, и по стопамъ его выйдетъ на поля*, то это значить, что слово Божіе предъ пришествіемъ Его, которое иносказательно теперь называется ливцемъ, будетъ предшествовать Ему въ уготовлять сердца вѣрующихъ, чтобы исправить неправо и уравнять неровное, и чтобы душа слушателя, какъ-бы подобная воздѣланному полю, могла воспринимать духовное сѣмя“ (стр. 198). Саят же блж. Иеронимъ относительно *решев* принимаетъ ивѣіе современныхъ ему евреевъ, почитавшихъ Резефъ именемъ князя демоновъ (какъ Веельзевулъ Мѣ. XII, 25), который въ образѣ змія соблазнилъ Еву въ рай и самое вмя получалъ отъ проклятія, изреченнаго Богомъ (какъ *ползающій на чревь*), и въ Вльгатѣ передаетъ вторую половину ст. 5-го такъ: *et egredietur diabolus ante pedes ejus, uosmatrивая здѣсь предъказаніе на сорокадневное вскушеніе Господа діаволомъ въ пустынѣ* (стр. 197—198). Но лучше, кажется, остаться при непосредственномъ, буквальноймъ смыслѣ евр. масоретскаго текста. — „Всѣмъ сказаннымъ (въ ст. 3—7). Пророкъ показалъ намъ неизреченное Божіе могущество; потому что за преднамѣреніемъ Божіимъ слѣдуетъ и самое дѣло; восхотѣвъ только (сіе выразилъ пророкъ словами: *ста и призръ*) колеблетъ Онъ землю, сокрушаетъ родъ человѣческій, расторгаетъ горы, дѣлаетъ, что холмы таютъ, какъ воскъ. Сіе же и подобное сему содѣлываетъ Богъ на пользу людямъ. Ибо *шестіями* называетъ пророкъ дѣла; означаетъ же сказаннымъ и источившій всѣмъ людямъ спасеніе крестъ. На немъ сталъ Владыка Христосъ, и поколебалъ землю, привелъ въ движеніе и расторгъ горы, поразилъ ужасомъ демоновъ, разрушилъ капвша на горахъ и холмахъ, опредѣливъ сіе изъ начала и до скончанія міра, исполнивъ же на послѣдокъ дией“ (бл. Феодоритъ, стр. 34). Замѣчаніе ст. 7 о Мадіанѣ и Хушанѣ (вѣроятно, близкое и родственное Мадіавтянамъ племя) вѣдетъ историческую основу въ фактахъ пораженія Мадіанитянъ при Моисеѣ (Чис. XXXI, 7 слѣд.) и Гедеонѣ (Суд. VII, 21).

8. Заключаящійся здѣсь вопросъ о смыслѣ описанныхъ ранѣе грозныхъ феноменъ имѣетъ значеніе не дѣйствительнаго вопроса, требующаго соотвѣтствующаго отвѣта, а скорѣе есть поэтической приѣмъ — обычная въ библейско-поэтическыхъ произведеніяхъ пауза (ср. Быт. XLIX, 14; Суд. V, 12; Пс. LXVII, 20 сл. XVII, 21), служащая переходомъ къ изображенію новой теофаніи. Общій смыслъ ствха и особенно второй половины его тотъ, что, по библейскому воззрѣнію, стихівъ природы и всѣ отдѣльныя явленія ея служатъ дѣляемъ Божественнаго міроуправленія (ср. Пс. CIII, 4. XVII, 11), самый же образъ колесницъ и копей пророкомъ заимствованъ изъ исторіи Чудеснаго пере-

ярость Твоя, что Ты восшелъ на коней Твоихъ, на колесницы Твои спасительныя?

9. Ты обнажилъ лукъ Твой по клятвенному обѣтованію, данному колѣннамъ. Ты потоками разсѣкъ землю.

10. Увидѣвши Тебя, вострепетали горы, ринулись воды; бездна дала голосъ свой, высоко подняла руки свои;

11. солнце и луна остановились на мѣстѣ своемъ предъ свѣтомъ летящихъ стрѣлъ Твоихъ, предъ сіяніемъ сверкающихъ копьевъ Твоихъ.

12. Во гнѣвѣ шествуешь Ты по землѣ и въ негодованіи попираешь народы.

13. Ты выступаешь для спасенія народа Твоего, для спасенія помазаннаго Твоего. Ты сокрушаешь главу нечестиваго дома, обнажая его отъ основанія до верха.

14. Ты пронзаешь копьями его главу вождей его, когда они какъ вихрь ринулись разбить меня, въ радости, какъ-бы думая поглотить бѣднаго скротно.

15. Ты съ конями Твоими проложилъ путь по морю, чрезъ пучину великихъ водъ.

хода евреевъ чрезъ Красное море (Исх. XIV, 25—26; XV, 3—4). „Какъ Иорданъ и Красное море изсушилъ Ты, сражаясь за насъ, не потому, что гнѣвался на рѣки и море, и не потому, что неодушевленные предметы могли навлечь чѣмъ-либо гнѣвъ (Твоѣ); такъ и теперь, восходя на колесницы Свой, схватывая лукъ, Ты дашь спасеніе народу Твоему, и навѣки исполнишь клятвы, которыми Ты клялся отцамъ нашимъ в варадамъ“ (бл. Иеронимъ, стр. 202). Напротвѣ (вопреки мнѣнію библеистовъ рационалистическаго направленія, какъ: *Гункель*, *Марти*), никакого намека на мисологическую борьбу стихій, напр. на мифъ ассиріологіи о Тіаматъ (бездна, хаосъ) въ словахъ пророка не замѣчается.

9—15. Общій смыслъ этого отдѣла понятенъ: какъ видно изъ ст. 12-го, здѣсь дается отвѣтъ на вопросъ (ст. 8) о смыслѣ и основаніи стихійныхъ феноменовъ, величественныхъ и разрушительныхъ, которыми сопутствуется явленіе Бога въ мірѣ: гнѣвъ Божій обращенъ не на море и рѣки (ст. 8), а на людей, именно противъ халдеевъ и подобныхъ имъ, прогнѣвавшихъ Бога своимъ нечестіемъ, народовъ. Но пониманіе особенностей встрѣчаетъ затрудненіе въ разности текстовъ еврейскаго и греческаго. Не вдаваясь въ подробное сличеніе и прѣименіе обоихъ текстовъ, ограничимся краткимъ анализомъ и поясненіемъ содержанія рѣчи пророка въ данномъ отдѣлѣ. Ст. 9—11, судя по заключающимся здѣсь образамъ, напоминаютъ исторію чудеснаго перехода евреевъ чрезъ Черное море при Моисеѣ (ст. 9 см. Исх. XIV, 21) и чрезъ Иорданъ предъ занятіемъ Палестины при Исусѣ Навиѣ (I. Нав. III, 16), а также чудесное солнцестояніе прв немъ же (ст. 11 см. I. Нав. X, 13). Напоминаніе это имѣетъ цѣлью оживить въ слушателяхъ или читателяхъ пророка сознаніе безпредѣльнаго всемогущества Божія, непереморимой силы Иеговы въ борьбѣ съ народами, враждебными избранному народу Божію (ст. 12) и отдѣльными разнхъ временъ провозвѣстниковъ Божественной истины изъ среды его. „И при возстаніяхъ ва посланныхъ Тобою къ народамъ проповѣдниковъ, Ты, говоритъ пророкъ, имѣя везреченное могущество, избилуя всякимъ карательными орудіями, хотя однимъ крещеніемъ можешь растлить всю землю съ ея обитателями, однако же пребудешь долготерпѣливымъ“ (*блаж. Теодоритъ*, стр. 36—37). Въ стихѣ 13-мъ, наконецъ, ясно и опредѣленно указывается цѣль всего Богоявленія: спасеніе помазанника или помазанниковъ Божіихъ. Подъ именемъ помазанника, евр. *mašiaḥ* по библейскому словупотребленію здѣсь, какъ и въ весьма многихъ другихъ мѣстахъ, можно разумѣть царя іудейскаго, такъ какъ цари іудейскіе, какъ поставляемые Богомъ, обычно именовались этимъ названіемъ (1 Цар. II, 10—35; XII, 3, 5; XVI, 6; XXIV, 7, 11; XXVI, 9, 11; Пс. II, 2; XVII, 51; XIX, 7; Плач. IV, 20 и др.). Но такъ какъ послѣдніе іудейскіе цари были люди недостойные своего теократическаго призванія, то подъ этимъ почетнымъ и священнымъ именемъ естественнѣе разумѣть весь народъ Божій, при томъ болѣе въ его идеѣ, чѣмъ въ конкретной дѣйствительности.

16. Я услышалъ—и вострепетала внутренность моя; при вѣсти о семъ задрожали губы мои, боль проникла въ кости мои, и колеблется мѣсто подо мною; а я долженъ быть спокоенъ въ день бѣдствія, когда придетъ на народъ мой грабитель его.

17. Хотя бы не расцвѣла смоков-

ница и не было плода на виноградныхъ лозахъ, и маслина измѣнила и нива не дала пищи, хотя бы не стало овецъ въ загонѣ и рогатаго скота въ стойлахъ,—

18. но и тогда я буду радоваться о Господѣ и веселиться о Богѣ спасенія моего.

Такой обширный смыслъ разсматриваемаго термина былъ вообще извѣстенъ Ветхому Завету, гдѣ помазанными, кромѣ царей, именовались еще патриархи — родоначальники еврейскаго народа (Ис. CIV, 15), позднѣе первосвященники (лев. IV, 3, 5, 16), еще позже и въ одномъ лишь мѣстѣ Персидскій царь Киръ (Ис. XLV, 1). О всемъ еврейскомъ народѣ это имя употреблено, повидному, въ Ис. LXXXVIII, 39, 52 (ср. Ис. LXXXIII, 10), а также, вѣроятно, и въ разсматриваемомъ мѣстѣ. Наконецъ, въ перспективѣ пророческаго созерцанія именовъ *Messias*, Мессія; Христосъ, не разъ ииѣется въ виду грядущій Христосъ Спаситель, см. Ис. II, 2, см. Иоан. I, 42; IV, 25), а также и въ Его послѣдователи, какъ соучастники Его помазанія. Въ этомъ смыслѣ блаж. Теодоритъ замѣчаетъ къ ст. 18: „помазанными Пророкъ называетъ удостоившихся призванія, съ вѣрою пріявшехъ проповѣдь, и сподобившихся благодати Божественнаго Духа“ (стр. 37). Вторая половина ст. 13 выражаетъ мысль о покровительствѣ Промысла Божія Своимъ избранныкамъ черезъ наказаніе нечестивыхъ враговъ ихъ, — ближе всего Халдеевъ. Мысль о неизбежности кары Божией для враговъ и поработителей народа Божія господствуетъ и въ слѣдующихъ, 14 и 15, стихахъ. Смыслъ ст. 14 блаж. Теодоритъ перифразируетъ слѣдующимъ образомъ: „Когда могущество Твое содѣлаетъ ивнымъ для всѣхъ людей; тогда облеченные высокою властію придуть въ такой страхъ, что не съ дерзновеніемъ, но въ скрытности и тайно станутъ выражать свое противленіе, такъ что справедливо иной уподобитъ ихъ ищещу, который не смѣетъ вкушать пищу явно, но жуетъ ее, не разверзая устъ своихъ“ (стр. 37). Содержаніе ст. 15 близко напоминаетъ вторую половину ст. 8.

16—19. Въ заключеніе своей „молитвы“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей своей книги пророкъ изображаетъ свои впечатлѣнія отъ Богоявленія, а также вызванныя имъ и всѣмъ вообще содержаніемъ пророчества чувства и мысли. Первое впечатлѣніе видѣнія и откровенія, полученнаго пророкомъ, — впечатлѣніе охватывающаго все существо ужаса и трепета (16а), подобно тому какъ таково именно было впечатлѣніе видѣній на пророка Даніила (Дан. VIII, 18, 27; X, 8). При этомъ ужасъ, который охватилъ пророка и о которомъ упоминалъ онъ еще въ началѣ своей молитвы (ст. 2), вызванъ былъ не только сверхъестественностью и небесною природою Богоявленія, но и грознымъ характеромъ предвѣщаемыхъ имъ событий, близко и роковымъ образомъ затрагивающихъ судьбу его роднаго народа: „двжжимый состраданіемъ къ иноплеменникамъ, пришелъ онъ въ трепетъ и страхъ отъ предсказаній, изреченныхъ въ молитвѣ“ (блаж. Теодоритъ, стр. 38). Но какъ истинный вѣстникъ велѣній и судьбъ Божіихъ, пророкъ знаетъ и возвѣщаетъ людямъ, что радомъ съ ужасомъ бѣдствій должно быть и успокоеніе надежды на Бога и Его непрекращающуюся и среди гнѣва милость (ст. 16b, ср. Ис. XIV, 13; LVII, 18). Этого мало: въ слѣдующихъ стихахъ, 17—19, пророкъ, какъ истинный учитель вѣры и нравственности, святости и добра, высказываетъ возвышенную мысль о томъ, что прославлять Бога должно и среди величайшихъ бѣдствій. Въ ст. 17 пророкъ рисуеъ картину величайшихъ и чувствительнѣйшихъ жизненныхъ лишеній и затрудненій: пророкъ предвидитъ близость такого времени, когда жители Палестины, этой земли кипящей медомъ в молокомъ, будутъ испытывать — по случаю ишествія непріятелей — крайній недостатокъ въ насущныхъ предметахъ жизненнаго довольства библейскихъ евреевъ: не будетъ ни произведеній садовой культуры — плодовъ смоковницы, виноградной лозы и маслины, ни плодовъ земледѣлія и ивы, ни продуктовъ скотоводства — яркая картина запустѣнія святой земли, напоминающая подобное же изображеніе ея у пророка.

19. Господь Богъ—сила моя: Онъ | на высоты мои возведетъ меня! (На-
сдѣлаетъ ноги мои какъ у оленя и | чальнику хора).

Юлия въ пору народнаго бѣдствія — нашествія саранчи (Юил. I, 17 — 20). Но и при такихъ тяжелыхъ условіяхъ существованія, не взирая на всю тяготу народныхъ бѣдствій, пророкъ Аввакумъ, подобно пророку Михею въ подобныхъ же обстоятельствахъ (Мих. VII, 7), выражаетъ крѣпкую вѣру въ Бога Іегову, совершенную надежду на Него и полнѣйшую преданность Ему, а потому выражаетъ и полнѣйшую готовность восхвалять Его, ст. 18—19а. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ библейскихъ мѣстахъ (напр. въ Ис. LXXII, 25—26), дано яркое и очевидное свидѣтельство абсолютной цѣнности религіознаго блага, блага Богообщенія, вообще истинной религіи: какии бы злочищеніемъ ни подвергался человѣкъ, остается во всей силѣ долгъ „служить Господу со страхомъ и радоваться Ему съ трепетомъ“ (Ис. II, 11). И кто, подобно пророку, проникнется этимъ убѣжденіемъ, тотъ обрѣтетъ, подобно ему же, благодатную силу для своего религіознаго подвига, и воскликнетъ съ пророкомъ: „Господь Богъ—сила моя; Онъ сдѣлаетъ ноги у меня, какъ у оленя, и на высоты мои (т. е. на высоту спасенія) возведетъ меня“ (ст. 19), т. е., „подкрѣпить Богъ естества моего немощь, и сдѣлаетъ, что подобно оленю буду пощипать зівевъ и скорпионовъ и духовъ злобы, пока не взойду на высоту добродѣтели, и не воспую побѣдную пѣснь Спасителю и Творцу моему“ (*слиж. Θεοδοριτῆς*, стр. 39—40).

Объ общемъ смыслѣ „молитвы“ пророка Аввакума блаженный Теодоритъ замѣчаетъ: „Извѣстно мнѣ, что иные, всю молитву Аввакумову понимая исторически, утверждали, будто бы пророкъ предрекъ сіе о возвращеніи изъ Вавилона. Не буду противорѣчить, если кому угодно полагать, что прообразовательное сіе предречено о возвратившихся изъ плѣна; потому что такое разумѣніе согласно и съ моимъ толкованіемъ; если ветхозавѣтное подлинно есть дѣйствительное прообразованіе новозавѣтнаго. Но почель бы я имъ съ чѣмъ несообразнымъ, когда превозмогаетъ дѣйствительность, и тѣломъ закрывается тѣнь, о чемъ-либо другомъ повимать пророчество, не воплѣтъ тому соответствующее...“ (стр. 40).

Изъ этого замѣчанія церковнаго учителя, авторитетнаго толкователя Св. Писанія слѣдуетъ, что оба элемента — историческій и типологическій въ изясненіи содержанія „молитвы“, а равно и всей вообще книги пророка Аввакума должны находить свое равномѣрное, гармонически объединенное примѣненіе. То же правило должно быть соблюдаемо и при толкованіи другихъ пророчествъ Ветхаго Завѣта.

Свящ. А. Глаголевъ.

КНИГА ПР. СОФОНІИ.

Девятое мѣсто въ ряду книгъ малыхъ пророковъ какъ въ еврейской масоретской Библии, такъ и въ текстахъ греческомъ LXX, латинскомъ Вульгаты и въ другихъ переводахъ занимаетъ книга пророка Софоніи. Еврейское имя пророка—*Цефанія*, צפניה, передаваемое у LXX-ти *Σοφονίας*, съ еврейскаго означаетъ, соотвѣтственно входящимъ въ составъ его словамъ: *цафанъ*, покрывать, защищать, и *иа* (2) = *Иегова*, того, кого защищаетъ, кому покровительствуетъ *Иегова*. Имя это въ Ветхомъ Завѣтѣ, кромѣ пророка, носили еще три лица, упомянутыхъ въ разныхъ мѣстахъ библейскихъ (между прочимъ, современный пророку второй священникъ храма, *Иер.* XXI, 1; XXIX, 25; ЛII, 24; *Сн. Зах.* VI, 10, 14 и 1 *Пар.* VI, 21), и, согласно указанной этимологіи этого наименованія, оно вообще выражало теократическую увѣренность благочестивыхъ людей Ветхаго Завѣга въ благодатномъ охраненіи непрестаннымъ промышленіемъ *Иеговы* (ср. *Пс.* XXVI, 5; XXX, 21; LXXXII, 4). Не столь близко отвѣчаютъ прямому буквальному значенію первой части еврейскаго имени пророка передача и объясненіе слова *Цефанія* у блаженнаго *Иеронима*. „Имя Софоніи—говоритъ онъ ¹⁾—одни переводили: *высокое мѣсто для наблюденія* (*specula*): отъ гл. *цафа*, наблюдалъ), другіе: *тайна Господня*. (отъ гл. *цафан*—быть скрытымъ). Впрочемъ, толкуется-ли это имя какъ *вышка для наблюденія*, или какъ *тайное Господне*, и то, и другое одинаково подходитъ къ пророку. Въ самомъ дѣлѣ, въ *Д* и *Иезекилю* говорится: *Сынъ человѣческій, Я поставилъ тебя стражемъ (цофе) дому Израилеву* (*Иезек.* III, 17), и въ другомъ мѣстѣ: *не сдѣлаетъ Господь ничего другого, кромѣ того, что откроетъ ученіе Свое рабамъ Своимъ, пророкамъ* (*Ам.* III, 7)“. Соотвѣтственно съ этимъ объясненіемъ, блаж. *Иеронимъ* передаетъ значеніе еврейскаго имени пророка Софоніи выраженіемъ: „*Speculator et arcanorum Dei cognitor*“. Но при всей вѣрности и глубинѣ заключающейся здѣсь мысли, точнаго соотвѣтствія еврейской этимологіи имени пророка въ объясненіи блаженнаго *Иеронима* не замѣчается: глаголы — *цафа* и *цафан* при всей взаимной близости по происхожденію и значенію, однако каждый имѣетъ самостоятельное значеніе, и второй глаголъ чаще имѣетъ конкретное значеніе (покрывать, защищать), чѣмъ абстрактное (*тайна*). Въ виду этого лучше

¹⁾ *Блаженнаго Иеронима*, одна книга толкованій въ пророка Софонію. Твореніе блаженнаго *Иеронима*, русск. перев., ч. 14-я. Кіевъ 1898, стр. 237—238.

остаться при первой, указанной нами этимологіи имени Цефанія-Софонія.

Никакихъ свѣдѣній о личности, жизни и дѣятельности пророка Софоніи въ исторической и современной пророческой письменности Ветхаго Заваѣта не сохранилось, и единственнымъ прямымъ библейскимъ свидѣтельствомъ о лицѣ пророка, какъ писателя извѣстной съ его именемъ пророческой книги, его происхожденіи и времени пророческой дѣятельности, является надписаніе книги. ст. 1 гл. I-ой: „Слово Господне, которое было къ Софоніи, сыну Хусія, сыну Годоли, сыну Аморіи, сыну Езекии, во дни Іосіи, сына Амонова, царя Іудейскаго“.

Какой смыслъ имѣеть указаніе поименованныхъ здѣсь предковъ пророка? „Еврей—говоритъ блаженный Іеронимъ (названное толкованіе 237)—передаютъ, что, если въ оглавленіи книги указывается имя отца или дѣда какого-либо пророка, то послѣдніе также были пророками. Посему и Амосъ, одинъ изъ двѣнадцати пророковъ, который говорить: *Я не пророкъ, ни сынъ пророка, но пастырь козъ, собирающій сикоморы* (Амос. VII, 14), въ оглавленіи книги не имѣеть имени отца. Если это преданіе вѣрно, то пророкъ Софонія рожденъ, такъ сказать, отъ имени пророческаго и отъ славнаго поколѣнія предковъ своихъ“... Но это еврейско-раввинское преданіе имѣеть сомнительную историческую состоятельность: такъ названные по именамъ—отецъ пророка Іереміи Хелкія (Іер. I, 1) и Іезекиіля — Вузій (Іез. I, 3) были священниками, а о пророческомъ достоинствѣ или служеніи ихъ, равно какъ и другихъ лицъ, названныхъ въ качествѣ отцовъ пророковъ (Амоца—отца пр. Исаи, Ис. I, 1, Бееріи—отца Осіи, Ос. I, 1, Ваоуила—отца Іоила, Іоил. I, 1; Амавіи—отца Іоны, Іон. I, 1; Варахиі—отца прор. Захаріи, Зах. I, 1), ничего достовѣрно неизвѣстно, да это и мало вѣроятно, такъ какъ пророческое служеніе въ народѣ Божіемъ вообще не имѣло характера наслѣдственности. Другіе древніе и новые комментаторы полагаютъ, что столь необычно длинная родословная пророка даже до четвертаго рода въ восходящей степени указываетъ на то, что пророкъ происходилъ изъ знатнаго рода и имѣлъ нѣсколько славныхъ своими заслугами предковъ. Минуя при этомъ неизвѣстныхъ исторіи—отца пророка—Хусія. дѣда—Годолю и прадѣда—Аморію, изслѣдователи обыкновенно останавливаются на четвертомъ и послѣднемъ членѣ родословной таблицы—пращурю Езекии, именемъ котораго должна опредѣляться знатность происхожденія пророка, и нѣкоторые (въ новое время Блекъ, Штраусъ, Гитцигъ, Штаде и др.) отождествляютъ этого пращура пророка съ одноименнымъ царемъ іудейскимъ Езекиєю (4 Цар. XVIII, 1 слѣд.), признавая такимъ образомъ принадлежность пророка къ царскому роду. Мнѣніе это само по себѣ не заключаетъ въ себѣ ничего невозможнаго. Хотя современный пророку Софоніи царь іудейскій Іосія былъ не праправнукомъ, а лишь правнукомъ царя Езекии—былъ отдѣленъ отъ него не

тремя промежуточными членами (какъ въ родословной пророка, а лишь двумя (Манассія—Амонъ), и хотя библейскія свидѣтельства не упоминаютъ объ Аморіи—сынѣ царя Езекіи и братѣ царя Манассіи, но то и другое вполне допустимо и объяснимо въ виду длиннаго періода времени, отдѣляющаго Іосію и пророка Софонію отъ царя Езекіи. Однако противъ этого предположенія говорятъ два обстоятельства 1) отсутствіе въ разсматриваемомъ надписаніи при имени Езекіи обозначенія „царь іудейскій“ (евр. *мелех—Іегуда*), чѣмъ пророкъ прямо и положительно установилъ бы знатность своего рода. 2) свидѣтельство преданія еврейскаго, сохраненнаго въ сочиненіи „*de vita prophetarum*“ Псевдоефанія, по которому пророкъ Софонія происходилъ изъ колѣна Симеонова изъ округа Сараваа. Преданіе это занесено въ наши Четы-Минеи, см. подъ 3 декабря, въ день церковнаго воспоминанія памяти пророка, и хотя достовѣрность этого преданія не стоитъ выше сомнѣній, однако уже самое существованіе такого преданія о происхожденіи пророка Софоніи изъ колѣна Симеонова достаточно сильно говоритъ противъ предположенія о принадлежности пророка къ царскому роду, слѣдовательно къ Іудину колѣну, такъ какъ иначе оставалось бы непонятнымъ, какимъ образомъ преданіе могло отнести его къ другому колѣну, указавъ при этомъ точно и мѣсто его рожденія. Такимъ образомъ и мнѣніе о принадлежности пророка Софоніи къ царскому роду Давида не можетъ быть признанное за несомнѣнное. Лучше принять мнѣніе св. Кирилла Александрійскаго, что (какъ можно заключать изъ длиннаго перечня предковъ пророка) пророкъ Софонія „былъ по плоти не безъ извѣстнаго рода“ (*οὐκ ἄσπιρος ὢν κατὰ τάρκα γένος*) 1). Другихъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности пророка преданіе не сохранило, также какъ и Св. Писаніе. Христіанская православная Церковь, совершая церковное прославленіе пророка Софоніи 3 декабря, въ церковной службѣ пророку особенно отмѣчаетъ торжественное мессіанское пророчество его прославленіи Сіона съ явленіемъ Христа, гл. III, 14 — 15. „Явился еси свѣтозаренъ Божественнымъ Духомъ, пророче Софоніе, Божіе явленіе возгласивъ: радуйся зѣло, дщи Сіоня, Іерусалимова, проповѣждь: се царь твой грядетъ спасаяй“ (кондакъ прор. См. канона пѣснь 6-ю, трспарь 2 - й).

Время пророческаго служенія, а также произнесеніе рѣчей пророка Софоніи опредѣляется въ самомъ надписаніи его книги „днями Іосіи, сына Амонова, царя іудейскаго“ царствовавшаго, какъ извѣстно изъ 4 Цар. XXII, 1 и 2 Пар. XXXIV, 1 тридцать одинъ годъ,—по принятой хронологіи отъ 641 до 610 года до Р. Хр. Но къ какому именно періоду этого царствованія относится начало пророческой дѣятельности Софоніи,—въ рѣшеніи этого вопроса изслѣдователи расходятся.

1) Святого отца нашего Кирилла Александрійскаго, толкованіе на пророка Софонію. Русск. перев. Богословскій Вѣстникъ 1895, I, стр. 327.

Извѣстно, что царствованіе благочестиваго Іосіа было временемъ религиозной реформы, направленной къ искорененію идолослуженія среди народа Божія—печальнаго наслѣдія отца Іосіа Амона и дѣда Манассіи. Сопоставляя извѣстіе объ этой реформѣ 4 Царствъ главъ XXII—XXIII и 2 Пар. гл. XXXIV—XXXV, въ новое время обыкновенно дѣлятъ царствованіе Іосіа на три, различные по характеру періода: первые одиннадцать лѣтъ его царствованія образуютъ первый, дореформенный періодъ, затѣмъ съ 12-го года до 18-го (когда была найдена въ храмѣ первосвященникомъ Хелкіею книга закона, 4 Цар. XXII, 8 сл. 2 Пар. XXXIV, 15 и дал) слѣдуетъ періодъ реформаторской дѣятельности царя Іосіа въ направленіи уничтоженія всѣхъ видовъ идолослуженія и востановленія во всей чистотѣ богопочтенія и богослуженія Іеговы, наконецъ съ 19 года по 31-й годъ послѣреформенный. Къ какому изъ этихъ періодовъ слѣдуетъ отнести произнесеніе пророческихъ рѣчей Софоніи? За отсутствіемъ всякихъ прямыхъ внѣшнихъ свидѣтельствъ о дѣятельности пророка Софоніи, при рѣшеніи этого вопроса приходится руководиться внутренними данными самой книги, а также нѣкоторыми сопоставленіями и аналогіями изъ книги пророка Іереміи, выступившаго на свое пророческое служеніе, какъ извѣстно (Іер. I, 2; XXV, 3) въ 13-й годъ царствованія Іосіа, слѣдовательно, несомнѣнно бывшаго—болѣе или менѣе продолжительное время—современникомъ пророка Софоніи. Но указанія книги о внутреннемъ состояніи Іудейскаго народа, а также о внѣшнихъ отношеніяхъ его къ другимъ народамъ имѣютъ настолько общій характеръ, что не позволяютъ установить точныя даты и не исключаютъ возможности разныхъ мнѣній о времени произнесенія пророческихъ рѣчей Софоніи. Такъ, одни изслѣдователи и толкователи книги пророка Софоніи относятъ время произнесенія, содержащихся въ ней рѣчей къ первому, предшествовавшему реформѣ культа, періоду царствованія Іосіа (Эвальдъ, Геферникъ, Штаде и др., изъ русскихъ—Тюрнинъ, Нарциссовъ). Основаніями для сего выступаютъ слѣдующія данныя о внутреннемъ состояніи Іудейскаго царства, заимствуемая изъ самой книги: 1) въ странѣ господствуютъ—культъ Ваала съ особенными жрецами, *келарим*, поклоненіе и служеніе свѣтиламъ небеснымъ и культъ Молоха (I, 4—9); 2) главное значеніе въ жизни народной принадлежитъ аристократіи свѣтской и духовной, которая, однако, злоупотребляетъ своимъ значеніемъ и лишь развращаетъ народъ (III, 2--4); 3) со-внѣ государство пользуется миромъ, въ рукахъ правящихъ лицъ и торговыхъ людей скопились значительныя богатства (I, 11, 13, 18), но матеріальное довольство создало въ нихъ полное равнодушіе къ ученію и угрозамъ пророковъ, совершенное нравственное безразличіе, и единственнымъ средствомъ уничтожить нечестіе является совершенное истребленіе беззаконныхъ (I, 3, 12; III, 11). Всѣ эти черты, говорятъ, указываютъ на то время, когда со стороны государственной власти, по малолѣт-

ству Іосіи, еще не предпринималось мѣръ, для искорененія идолопоклонства въ странѣ и религіозная жизнь народа оставалась въ состояніи, унаслѣдованномъ отъ двухъ предыдущихъ нечестивыхъ царствованій. Черты эти, взятая изъ содержанія самой книги, дѣйствительно были присущи жизни народа, къ которому были обращены пророческія рѣчи Софоніи, но онѣ не составляли исключительной принадлежности только перваго періода царствованія, напротивъ, всѣ онѣ и во всей совокупности имѣли мѣсто и во время реформы Іосіи и послѣ нея, какъ особенно наглядно открывается это изъ снесенія пророческихъ рѣчей Софоніи съ грозными рѣчами пророка Іереміи, гл. XI — XVII, произнесенными уже послѣ реформы Іосіи, при томъ еще при жизни его самого. Мнѣніе о раннѣйшемъ происхожденіи пророчества Софоніи могло бы получить большую силу и устойчивость лишь въ томъ случаѣ, если бы было вѣроятно предположеніе многихъ историковъ древности и ученыхъ изслѣдователей книги пророка Софоніи (Дункеръ, Нибуръ, Шрадеръ, Масперо, Штаде и др.), будто въ послѣдней, именно въ пророчествѣ о близости грознаго дня Господня, дня гнѣва и скорби, дня трубы и браннаго крика, гл. I, ст. 14—16, можно видѣть предугазаніе на поколебавшее: во второй половинѣ VII вѣка до Р. Хр. всю переднюю Азію нашествіе скиѳовъ. Главнымъ и пожалуй даже единственнымъ источникомъ историческихъ свѣдѣній объ этомъ событіи является извѣстіе Геродота, по которому скиѳы вторглись въ Мидію въ то время, когда Кіаксаръ Мидійскій началъ было осаждать Ниневію, заставили его снять эту осаду, разбили его и владычествовали въ Азіи 28 лѣтъ; пытались проникнуть въ Египетъ, но фараонъ Псамметихъ успѣлъ откупиться отъ нихъ уплатою контрибуціи, и они на обратномъ пути ограбили храмъ Афродиты-Астарты въ филистимскомъ городѣ Аскалонѣ; наконецъ, были изгнаны тѣмъ же Кіаксаромъ (Herod. histor. I, 103—106; I, 73; IV, 1). Но прежде всего надо знать, что историки не согласны въ опредѣленіи точной хронологіи нашествія скиѳовъ, и можно лишь съ большей или меньшей вѣроятностью относить его ко времени іудейскаго царя Іосіи (т. е. вообще послѣ 640 г. по Р. Хр.). Главное же—это то, что нашествіе скиѳовъ, такъ памятное другимъ народамъ Передней Азіи, по всей видимости, едва въ малой степени коснулось Іудеи и Іудейскаго народа (скиѳы, быть можетъ, лишь прошли по части Іудеи, захвативъ только добычу, подобно тому какъ сдѣлали они въ землѣ Филистимской), а потому и не нашло сколько нибудь сильнаго и даже вообще прямого отклика въ рѣчахъ современныхъ этому событію пророковъ народа Божія — Софоніи и Іереміи. Въ изображеніи у пророка Іереміи враговъ, которые должны явиться исполнителями суда Божія надъ Іудеями (Іер. IV, 6—7; V, 15—17; VI, 1—3, 21—23) нѣтъ ни одной такой черты, которой нельзя бы было полностью отнести къ Вавилонянамъ (Іер. XXV, 9—11); ясныхъ же указаній на скиѳовъ мы у него на находимъ. Подобное же надо сказать и о пророкѣ Софоніи и

его книгѣ. Нѣтъ никакой необходимости усматривать въ изображеніи I, 14 — 16 страшнаго дня Іеговы непремѣнно бѣдствія нашествія скиѳовъ (нашествіе это для Іудей, какъ сказано уже, не имѣло вѣроятно существеннаго значенія). Скорѣе нашествіе скиѳовъ и господство ихъ надъ разными народами Азіи могло лишь дать поводъ прор. Софоніи къ изображенію суда Божія надъ народомъ Іудейскимъ, законсѣвшимъ въ своей испорченности и сдѣлавшимся слѣпымъ и глухимъ къ великимъ знаменіямъ времени (II, 1—2; III, 1—2, 5—7); между тѣмъ пророкъ усматривалъ въ напряженной враждѣ и борьбѣ разныхъ народовъ другъ съ другомъ лишь начало кровавой борьбы за преобладаніе въ мірѣ, которая имѣла потрясти всѣ почти государства того времени (II, 4—11) и привести Іудею къ полной гибели (I, 2—3; III, 8). Скиѳское нашествіе, такимъ образомъ, могло лишь давать поводъ къ изображаемой пророкомъ страшной перспективѣ, ожидающей Іудеевъ. Косвенный намекъ на это опустошительное для многихъ азіатскихъ народовъ нашествіе скиѳовъ не безъ основанія усматриваютъ въ словахъ прор. Софоніи гл. III, ст. 6 — 7, а также въ первой половинѣ стиха 18-го гл. I. Въ послѣднемъ мѣстѣ можно предположительно видѣть напряженное указаніе на особенно отличавшее завоевательные походы скиѳовъ корыстолюбіе этихъ хищниковъ.

По мнѣнію другихъ изслѣдователей (Келлна, Гитцига, Штрауса), происхожденіе пророчества Софоніи современно самой реформаторской дѣятельности царя Іосіи. Но какъ ни вѣроятно само по себѣ фактическое участіе пророка Софоніи вмѣстѣ съ другими современными ему пророками (см. 4 Цар. XXIII, 2) въ обновленіи завѣта и послѣдующемъ очищеніи храма, Іерусалима и страны отъ принадлежностей идолослуженія, прямого указанія на религіозно богослужебныя реформы царя Іосіи въ книгѣ прор. не имѣется, а потому мысль поставить содержаніе книги въ временную и причинную связь съ событіемъ и подробностями реформы царя Іосіи должна быть оставлена.

Остается, такимъ образомъ, отнести рѣчи пророка Софоніи къ третьему и послѣднему періоду жизни и царствованія Іосіи, т. е. послѣ 18-го года его правленія, что и дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи (Деличъ, Клейнертъ, Филипсонъ и др.). Вся ситуація книги — изображеніе грѣховъ народа противъ вѣры и нравственности, а также ожидающихъ его каръ — является аналогичною пророческимъ рѣчамъ Іереміи, произнесеннымъ несомнѣнно времени послѣ уже реформы Іосіи. Говоритъ о предстоящемъ истребленіи „остатковъ Ваала“ (I, 4) можно было лишь послѣ того, какъ Іосія по достиженію совершеннолѣтія положилъ починъ религіозной реформы, особенно же послѣ обрѣтенія книги закона (въ 18-й годъ) съ новою ревностью принялся за истребленіе остатковъ идолослуженія въ своей странѣ. Равнымъ образомъ, объ официальномъ употребленіи въ странѣ закона, хотя и нарушаемаго священниками (III, 4), не могло быть и рѣчи до открытія „книги закона“. И пророкъ Іеремія говоритъ какъ объ идо-

дослуженіи (VII, 17, 18) рядомъ съ офіціалнымъ господствомъ истиннаго богочитанія и законничества (VI, 19 — 20), о ложной клятвѣ именемъ Іеговы рядомъ съ клятвою идолами (V, 2; VII, 9; XII, 6; см. Соф. I, 5), о злонамѣренномъ преступленіи закона (VIII, 8—9), о развращеніи всѣхъ классовъ народа — царской семьи, князей, пророковъ и священниковъ (II, 8, 26 см. Соф. I, 4, 8—9; III, 4). Посему оба пророка признають единственно возможнымъ исходомъ для современнаго имъ народа—всеобщую гибель, грозную кару Божію, воспаленіе псепѣждающаго пламени гнѣва Божія (Соф. I, 18 см. Іер. VII, 20), имѣющаго истребить съ лица Палестины людей и все живущее (Соф. I, 2—3 см. Іер. IV, 25; IX, 9; XII, 4), и такимъ образомъ какъ бы повторяють и развиваютъ суть грознаго пророчества Олданы по поводу обрѣтенія книги закона и ея клятвъ (4 Цар. XXII, 16 сл. 2 Пар. XXXIV, 24). Наконецъ, и то обстоятельство, что пророкъ Софонія, примыкая къ извѣстному пророчеству Наума (см. особенно Наум. I, 14; II, 2; III, 15), предвозвѣщаетъ скорую гибель Ниневіи и всей Ассиріи (Соф. II, 13—15), что, по принятому теперь въ наукѣ счисленію, произошло въ 606 году до Р. Хр. болѣе благоприятствуетъ сравнительно болѣе позднему, чѣмъ болѣе раннему написанію книги.

Согласно надписанію книги, въ подлинности котораго сомнѣваться нѣтъ никакого основанія, прежніе изслѣдователи признавали ее произведеніемъ одного священнаго писателя, жившаго лѣтъ за 25 до Вавилонскаго плѣна. Но съ половины XIX столѣтія, когда такъ называемая высшая критика библейскихъ писаній поставила вопросъ о происхожденіи и составѣ каждаго изъ нихъ, стали раздаваться возраженія противъ признанія единства и цѣльности книги пророка Софоніи. Въ настоящее время нѣкоторые библейскіе критики (Штаде, Швалли, Будде) утверждаютъ, что только первая глава безспорно принадлежитъ прор. Софоніи, имя котораго стоитъ въ надписаніи, во второй же и третьей главахъ критиками указываются и отдѣльные стихи и цѣлые отдѣлы, будто бы, послѣплѣннаго происхожденія. Сюда относятся критиками всѣ тѣ мѣста, которыя по тону и направленію не согласуются—по ихъ мнѣнію, съ содержаніемъ первой главы, именно имѣють не грознообличительный въ отношеніи іудеевъ характеръ, а напротивъ имѣють цѣлью защитить народъ іудейскій отъ другихъ народовъ,—таковъ отдѣлъ гл. II, ст. 4—10, содержащій въ себѣ предвѣщаніе кары сосѣднимъ съ іудеями народамъ;—или же въ содержаніи своемъ заключаютъ указаніе на обстоятельства времени Вавилонскаго плѣна или даже періода послѣплѣннаго, каковы: гл. III, ст. 9—10 (см. II, 11), выражающіе идею обращенія язычниковъ къ Іеговѣ, и гл. III, ст. 14—20, заключающіе торжественное пророчество о будущемъ обновленіи и прославленіи Сіона послѣ временъ уничтоженія. Но и дополнныя пророчества заключаютъ въ себѣ не однѣ обличенія и угрозы невѣрному и преступному народу Іудейскому, но и утѣши-

тельные пророчества о спасеніи и прославленіи благочестиваго остатка (Ам. V, 15; Иои. II, 32; Ис. XXXVII, 32; Мих. V, 6). Равнымъ образомъ, условія, благопріятствовавшія распространенію истиннаго Боговѣдѣнія между язычниками, существовали еще задолго до Вавилонскаго плѣна, и библейская исторія знаетъ не только многихъ отдѣльныхъ случаевъ обращенія язычниковъ къ вѣрѣ Іеговы: Раавы (I. Нав. II, 10—22), Руеи, Неемана Сиріанина (4 Цар. V) но и цѣлыхъ массъ язычниковъ, какъ гаваонитяне (I. Нав. IX). Особенно же благопріятныя условія для этого обращенія язычниковъ къ вѣрѣ Іеговы открылись со времени паденія сѣвернаго десятиколѣннаго царства еврейскаго, когда переселенные на мѣсто израильтянъ ассирійцы стали усвоять начала религіи Іеговы, хотя на первыхъ порахъ это Богопочтеніе ихъ могло быть только очень несовершеннымъ (4 Цар. XVII, 24 сл.). Еще менѣе, конечно, непонятнаго и страннаго заключается въ выраженіи пророка, что Іегова *возвратитъ плѣкъ* Іудеевъ (II, 7; III, 20), которое, по мнѣнію критиковъ, указываетъ на то, что іудеи во время написанія этихъ отдѣловъ были уже въ плѣну. Въ дѣйствительности мысль о необходимости, неизбѣжности плѣненія избраннаго народа въ случаѣ неисполненія или заповѣдей Божіихъ, а также объ освобожденіи его въ случаѣ покаянія или исправленія — мысль очень древняя, выраженная еще Моисеемъ (Втор. XXX, 3) и не разъ повторенная пророками, жившими безспорно до плѣна (напр. Ос. VI, 11). Тѣмъ болѣе, конечно, понятна рѣчь объ этомъ въ устахъ пророка, жившаго и пророчествовавшаго за какія-нибудь 30 лѣтъ до самаго плѣненія Вавилонскаго.

Въ соотвѣтствіи или соотношеніи съ обстоятельствами жизни избраннаго народа, а частью и сосѣднихъ ему народовъ, стоятъ и содержаніе и форма пророческой проповѣди, пророческихъ рѣчей Софоніи. Именно въ виду печальнаго до безнадежности религіозно-нравственнаго состоянія народа Божія въ данное время, вовсе не подававшаго надеждъ на исправленіе, а съ другой стороны въ виду тяжкихъ и грозныхъ событій современной внѣшней исторіи, преобладающій тонъ рѣчей пророка Софоніи—эсхатологическій, а главный и центральный предметъ ихъ—карательный и очистительный судъ надъ Израилемъ, а затѣмъ надъ другими народами и надъ всѣмъ міромъ вообще. Но этотъ грозный судъ Божій не имѣетъ цѣли въ самомъ себѣ, напротивъ, является только средствомъ и путемъ дѣйствій Божіихъ къ цѣли общаго, универсальнаго спасенія. Начатками этого спасенія явятся „смиренныя земли, исполняющія законы Іеговы“ (II, 3), не дѣлающіе неправды „остатки Израиля (III, 13), которые и составятъ новую теократическую общину. Религіозно-нравственныя основанія жизни этой будущей общины будутъ прямо противоположны жизни современной пророку іудейской общины (III, 11—13), а вслѣдствіе этого совершенно измѣнятся отношенія Іеговы къ народу: вмѣсто грознаго Судіи, какъ теперь, Онъ будетъ для Своихъ избранниковъ Царемъ, Покровителемъ, Защитникомъ, и отношенія Его къ новой общинѣ будутъ

такъ же любвеобильны, какъ отношенія жениха къ невѣстѣ (ст. 14—17), а конечнымъ результатомъ этого будетъ честь, миръ и слава обновленной теократической общины (ст. 18—20). А затѣмъ пророку предносится еще болѣе возвышенныя и широкія перспективы: въ спасеніи примутъ участіе и другіе народы, ложные боги которыхъ будутъ истреблены (II, 11), а они сами обратятся къ чистому, искреннему и единодушному призванію Іеговы (III, 9—10). Въ виду того, что всѣ отмѣченные главные пункты содержанія пророчества Софоніи имѣютъ для себя параллели или аналогіи у болѣе древнихъ пророковъ, возникаетъ вопросъ объ отношеніи книги пророка Софоніи къ пророчествамъ раннѣйшихъ его пророковъ и вообще о положеніи и значеніи первой въ ряду другихъ пророческихъ писаній. По этому вопросу въ западной библейской наукѣ высказано два довольно распространенныхъ тамъ взгляда. Во-первыхъ, по почину одного изъ древнихъ изслѣдователей книги — Мартина Буцера (*Comment. in Tzerphanjam. Argentor. 1528*), ее часто называютъ краткимъ изложеніемъ, удачнымъ сокращеніемъ всѣхъ пророческихъ рѣчей (*breve compendium, elegans epitome*). Во-вторыхъ, Деличъ и другія раздѣляютъ пророческія писанія на два ряда — Исаи и Іереміи, и пророчество Софоніи ставятъ во главѣ тѣхъ, которыя стоятъ подъ опредѣляющимъ вліяніемъ пророка Іереміи. Но слѣдуетъ замѣтить, что съ православно-церковной точки зрѣнія мысль о литературной зависимости пророковъ и вообще священныхъ писателей другъ отъ друга не вполне удобопріемлема. Кромѣ того болѣе глубокое изученіе писаній пророческихъ при свѣтѣ данныхъ внѣшней исторіи, а особенно при освѣщеніи исторіи послѣдовательнаго хода Откровенія показываетъ, что наблюдаемое иногда сходство мыслей и выраженій у разныхъ пророковъ объясняется не прямымъ заимствованіемъ, а близостью или сходствомъ событій времени, а также внутреннимъ сродствомъ возвѣщаемыхъ ими идей религіознаго и нравственнаго міропорядка. Наконецъ въ изложеніи своихъ пророческихъ рѣчей каждый пророкъ въ извѣстной степени проявлялъ и личныя особенности своего духа, налагалъ на свои книги печать личности. Принимая во вниманіе всѣ эти безспорныя черты рѣчей пророческихъ, мы не можемъ въ полной мѣрѣ и безъ оговорокъ принять оба приведенныя сужденія западныхъ ученыхъ о книгѣ пророка Софоніи. Въ самомъ дѣлѣ, его пророческія рѣчи нельзя назвать обобщеніемъ содержанія предшествовавшихъ ему пророковъ уже потому, что отнюдь не всѣ черты будущаго Мессіанскаго царства нашли раскрытіе или даже упоминаніе у Софоніи: такъ, напр., отсутствуетъ ученіе о Личномъ Устроителѣ будущаго царства — Божественной Отрасли дома Давидова, о чемъ говорятъ предыдущіе пророки (Ос. III, 3; Мих. V, 2; Ис. XI, 1 сл.) и послѣдующіе (Іерем. XXIII, 5; XXXIII, 14—17; Іезек. XXXIV, 23—25; Зах. III, 3) — хотя въ возвышенномъ изображеніи пророкомъ, III, 14—15, грядущей радости и торжества Сіона нельзя не видѣть предъизображенія будущаго торжественнаго входа

Господа Иисуса Христа въ Иерусалимъ (см. Мѣ. XXI, 5; Ин. XII, 15), почему отдѣлъ III, 14—19, въ Православной Церкви назначенъ для чтенія въ качествѣ париміи въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ. Равнымъ образомъ существенные пункты содержанія книги пророка Софоніи—судъ и спасеніе являются у него выраженными съ особеннымъ оттѣнкомъ, отличающими его отъ другихъ пророковъ (Наума, Авдіи, Исаи, Аввакума, Іоіля: „день Іеговы“ у него не есть только день гнѣва и суда (какъ у Іоіля, Наума), но вмѣстѣ и начало возрожденія, и при томъ не одного избраннаго народа, какъ у пр. Іоіля, гл. III), но и всего человѣчества. Эта универсальная идея суда и спасенія является у пророка Софоніи въ столь своеобразномъ раскрытіи, которое не позволяетъ говорить о какой-либо его несамостоятельности или зависимости отъ пророка Іереміи или отъ другого пророка. Но, конечно, соприкосновенія мыслей и выражений пророка съ ученіемъ и языкомъ другихъ пророковъ существуютъ, и опустить ихъ изъ виду при изъясненіи книги не слѣдуетъ.

По содержанію своему книга пророка Софоніи, какъ видно уже изъ ранѣе сказаннаго, можетъ быть подраздѣлена на три части, въ общемъ совпадающія съ нынѣшнимъ дѣленіемъ книги на три главы. Глава *первая* изображаетъ ожидающій Іудею судъ Божій за идолослуженіе и нечестіе ея жителей. Глава *вторая* предвѣщаетъ погибель другихъ, языческихъ царствъ. Глава *третья*—послѣ повторнаго изображенія наказанія Іудеи и другихъ народовъ (ст. 1—8), даетъ величественное изображеніе грядущей новой формы жизни—спасенія іудеевъ и язычниковъ. Для истолкованія, равно какъ и вообще для изученія, книги пророка Софоніи, могутъ служить: 1) переведенныя на русскій языкъ толкованія—св. Кирилла Александрійскаго, блаженнаго Теодорита, блаженнаго Іеронима; 2) исагогико-экзегетическіе труды западныхъ ученыхъ: *P. Kleinert*'a въ *Bibelwerk Lange* 1868, *L. Philipsson*'a въ его *D. Israelitische Bibel*. II. 1858. *H. Ewald*'a, *Die Propheten d. Alten Bundes*. 1840, I. *T. Strauss*, *Vaticinia Zephaniae* 1843. *Keil*, *Bibl. Commentar üb. d. 12 Klein. Propheten* 1873. *K. Marti*, *Dodekaphorheton* 1904 и др. 3) въ русской библиологической литературѣ—*Ириней архіеп. Псковскаго*, толкованіе на дванадцать пророковъ. СПБ. 1807, ч. V. *Палладія еп. Саранульскаго*, толкованіе на св. пророковъ. 1876, в. V. Историко-экзегетическое изслѣдованіе „Книга пророка Софоніи“ *И. Тюрнина*. Сергіевъ Посадъ. 1897 и по поводу этой книги—*проф. О. Г. Елеонскаго*, къ вопросу о книгѣ пророка Софоніи. Христ. Чтен. 1898, II. Почтеннымъ трудомъ г. Тюрнина мы не мало пользуемся при составленіи введенія и толкованія на книгу прор. Софоніи. Ср. также у *Д. А. Нарциссова*. Руководство къ изученію пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Полтава. 1904, стр. 208—214.

КНИГА ПРОРОКА СОФОНІИ.

ГЛАВА 1-я.

1. Слово Господне, которое было къ Софоніи, сыну Хусія, сыну Голіи, сыну Аморіи, сыну Езекии, во дни Іосіи, сына Амонова, царя Іудейскаго.

2. Все истреблю съ лица земли,—гсворить Господь:

3. истреблю людей и скоть, истреблю птицъ небесныхъ и рыбъ морскихъ, и соблазны вмѣстѣ съ

I.

2 — 3. Всеобщность грознаго суда Божія, вмѣщающаго разразиться надъ міромъ. — 4—7. Общее указаніе преступности жителей Іудеи и Іерусалима, которою они навлекли на себя гнѣвъ Іеговы, съ указаніемъ частныхъ видовъ ихъ идолослуженія—культовъ: Ваала, свѣтилъ небесныхъ и Молоха; близость и неотвратимость страшнаго дня Господня.—8—13. Частіе называются отдѣльные классы населенія, своими преступленіями и нечестіемъ, вызвавшія гнѣвъ Божій: члены царской семьи и придворные вельможи, затѣмъ люди полагающіе надежду на свое богатство и люди нравственно огрубѣлые и отрицающіе дѣйствіе Божіе въ мірѣ.—14—18. Изображеніе ужасовъ дня Господня, слѣдствіемъ которыхъ явится гибель земли съ обитателями ея.

2—3. Полный Божественнаго вдохновенія и какъ бы поглощенный мыслию о серьезной важности полученнаго откровенія, пророкъ въ самомъ началѣ рѣчь, безъ всякаго вступленія, прямо выражаетъ сущность своего пророчества, состоящаго въ возвѣщеніи близости всеистребляющаго гнѣва и суда Божія. Судъ Божій непреложенъ и при томъ универсаленъ—обнимаетъ всю землю: Іегова истребитъ „все“ съ лица земли (2), именно: людей и скоть, птицъ и рыбъ (3а). Но эта всеобщность гнѣваго истребленія всего по суду Божію здѣсь же оговаривается указаніемъ на то, что уничтожены будутъ собственно нечестивые съ ихъ соблазнами (*гамашелотэт гирсиаим*) (3б). „Говоритъ Господь—поясняютъ блаж. Іеронимъ слова Божіи въ ст. 2—3—черезъ пророка: „уже не дамъ Я больше времени для покаянія, во истреблю все отъ лица земли. Не останется ни человѣка, ни скота, ни птицы, ни рыбы морской. Итакъ даже неразумныя животныя испытываютъ гнѣвъ Господа; но по опустошеніи городовъ и по истребленіи людей будетъ или полное уничтоженіе, или значительное уменьшеніе животныхъ, рыбъ и птицъ. Свѣдѣтелямъ этого служатъ Іиллірія, Фракія и та земля, въ которой я родился ¹⁾, гдѣ все погнбло, кромѣ неба и земли, постоянно разрастающихся терновниковъ и вепоходимыхъ лѣсовъ. А будетъ это, какъ говоритъ пророкъ, потому, что слишкомъ велико множество нечестивыхъ. Итакъ, нечестивые падутъ, люди погнбнутъ, и будетъ пустыня надъ лицемъ земли“ (стр. 240—241). Впрочемъ, во всей буквальной точности предкаемое здѣсь заступствіе стравы—Іудеи, по крайней мѣрѣ еслв держаться историче-

¹⁾ т. е. Палмація, гдѣ находился г. Стридонъ, гдѣ родился блаж. Іеронимъ.

нечестивыми; истреблю людей съ лица земли, говорить Господь.

4. И простру руку Мою на Іудею и на всѣхъ жителей Іерусалима: истреблю съ мѣста сего остатки

Ваала, имя жрецовъ со священниками,

5. и тѣхъ, которые на кровляхъ поклоняются воинству небесному. и тѣхъ поклоняющихся, которые

скихъ рамокъ пророчества, едва-ли имѣло исполняться. „Здѣсь—говоритъ св. Кириллъ Александрійскій—въ гиперболическихъ выраженіяхъ даетъ пророчество о томъ, что страна ихъ будетъ совершенною пустынею и едва уже не погибаетъ со всѣми обитателями ея... Но какъ при потопленіи корабля имѣетъ съ находящимися на немъ пловцами ничто не остается, такъ и со взятіемъ Іудеи ничто, говоритъ, не спасется, ни человѣкъ, ни животное, ни птица, ни рыба. Но поелику были вѣроятно въ ней таке, которые жили согласно съ закономъ и имѣли поведеніе благопристойное и доступное удивленія; то,—дабы не показалось, что Онъ устремляетъ Свой гнѣвъ на всѣхъ сплосъ и безъ разбору и губить праведнаго имѣетъ съ неправеднымъ и имѣетъ съ беззаконными и нечестивыми истребляетъ и благочестиваго,—съ этою именно цѣлю выразительно указываетъ, на кого обрушатся послѣдствія Его гнѣва; ибо сказалъ, что *изнемогутъ нечестивіи, и изыму беззаконныя отъ лица земли*“ (стр. 330—331).

Принятый греч. текстъ LXX-ти, а также наиболее авторитетные его кодексы: Синайскій, Ватиканскій, Александрійскій, опускаютъ при переводѣ ст. 2-го слово *Кол*, все, которое опущено также и въ евр. код. 245 у Кенникотта. „Вѣроятно, замѣчаетъ г. Турвинъ, сначала слова קול въ текстѣ не было, и вставлено было оно впоследствии для ясности; въ противномъ случаѣ опущеніе этого слова у LXX-ти было бы необъяснимо“ (стр. 6). Но присутствіе этого слова во всѣхъ почти безъ изыятія спискахъ еврейскаго текста—при допущеніи первоначальности этого слова—было бы еще менѣе допустимо. При томъ слово это передается въ Халд. Сирск. Вульгатѣ, слав. перенодахъ, имѣется קול и во многихъ греческихъ кодексахъ: Альд., а также—22, 36, 42, 51, 62, 86 (87 *margin.*), 97, 114, 147, 238, 240. Да и параллелизмъ рѣчи пророка въ ст. 2—3 съ подобными же пророческими предвѣщаніями у другихъ пророковъ (напр. Іер. IV, 23—25; Ос. IV, 3 и др.) требуетъ признаванія первоначальности общительнаго „все“. Въ цѣломъ грозныя слова ст. 2—3 имѣютъ мировой или космическій характеръ и ближе всего могутъ быть сопоставлены съ грознымъ приговоромъ Божиимъ надъ допотопнымъ міромъ, Выг. VI, 7: „истреблю съ лица земли людей, которыхъ Я сотворилъ; отъ человѣка до скотовъ, и гадовъ, и птицъ небесныхъ...“ Самый способъ истребленія всего живого на землѣ пророкомъ не указывается, но, судя по изображенію ожидающихъ Іудею бѣдствій, ниже въ ст. 12—18, пророкъ угрожаетъ землѣ опустошительными войнами, которыя на древнемъ востокѣ дѣйствительно, несли воюемой странѣ совершенное опустошеніе и смерть (см. 4 Цар. III, 19, 25 и др.).

4—7. Послѣ общаго указанія на имѣющей проявиться въ мірѣ судящій гнѣвъ Божій, пророкъ частіе и опредѣленіе выражается, что первымъ и главнымъ предметомъ карательныхъ дѣйствій гнѣва и суда Божія явится Іудея и прежде всего Іерусалимъ съ его жителями. „Прикровенно сказанное поясняетъ теперь и прямо говорить, что гнѣвъ Божественный постигнетъ колѣню Іудино и Іерусалимъ. Говоритъ, что прострется на него рука Его, какъ-бы схватывающая и поражающая и подчиняющая ихъ тѣмъ, которые скоро ожидаются и будутъ производить опустошенія...“ (Св. Кириллъ Александр.). Жители Іерусалима, хотя и входятъ въ объемъ понятія Іудея, однако называются особо въ виду преимущественной ихъ виновности: Іерусалимъ, бывшій центромъ народной и государственной жизни Іудеевъ и имѣвшій въ себѣ единственный на землѣ храмъ Истинному Богу, въ которомъ Іегова общалъ вѣчно пребывать, принимая молитвы не только членовъ народа Божія, но и иноплемениковъ (3 Цар. VIII. 41—42; IX, 3; 2 Пчр. VII, 15—16), въ царствованіе нечестивыхъ царей не только пересталъ быть сродоточіемъ истинной религіи и жизни по началамъ теократіи, но и сдѣлался центромъ и рассадникомъ всѣхъ мерзостей идолослуженія по всей странѣ. Потому-то въ особенноти жителямъ Іерусалима пророкъ угрожаетъ наказаніемъ.

клянутся Господомъ и клянутся | Господа, не искали Господа и не
царемъ своимъ, | вопрошали о Немъ.
6. и тѣхъ, которые отступили отъ | 7. Умолки предъ лицомъ Господа

Далѣе (ст. 4b--6) пророкъ частіе указываетъ форму наказанія, при чемъ обнародуется и перечисляетъ главныя виды преступленій Іудеевъ противъ чистоты ивры и культа, каковымъ „исчисленіемъ грѣхонъ доказана справедливость наказанія“ (блаж. Теодорвтъ, стр. 42). Прежде всего будутъ уничтожены „остатки Ваала“, евр. *шеар-габбаал*, Vulg. reliquiae Baal, или по слав. Библии „имена Ваалова“. LXX: τὰ ἑνώματα τῆς Βαῶλ (τῶν Βααλῶν, какъ въ код. 95, 182, 240. Τῶν Βααλῶν—код. 22, 36, 42, 51, 62, 147, 238 у Гольмеса) Очевидно, LXX читали имѣсто *шеар*, остатокъ *шм*, имя; и это послѣднее слово стоитъ и въ нѣкоторыхъ еврейскихъ спискахъ 96, 150, 201 marg. Kennic. Такое колебаніе въ самомъ еврейскомъ текстѣ, затѣмъ снесеніе параллельныхъ разсматриваемому мѣсту Соф. I, 4 двухъ пророческихъ мѣстъ—Ос. II, 18 (*шмот-габбаалим*) и Зах. XIII, 2 (*шмот-гаацабим*), а равво и авторитетъ текста LXX-ти, даютъ основаніе отдать здѣсь преимущество первоначальности чтенію греческаго періода предъ чтеніемъ масоретскаго текста, тѣмъ болѣе что и второй членъ выраженія—*баал*, въ нѣкоторыхъ еврейскихъ кодексахъ читается какъ въ греческихъ: *габбаалим* (96 Kenn. 22, 36, 51 Lucian). Смыслъ выраженія, впрочемъ, не слишкомъ существенно разнится при томъ и другомъ чтеніи. Карающее дѣйствіе Божіе согрѣтъ съ лица земли богопротивный Сидонскій культъ Ваала, введенный сначала Ахаиомъ въ Израильскомъ царствѣ (3 Цар. XVI, 31), а затѣмъ распространившейся и въ Іудеѣ. Уничтоженіе будетъ полное и совершенное—будутъ уничтожены и всѣ слѣды идолослуженія, такъ что исчезнутъ изъ памяти самыя имена какъ идоловъ Ваала, такъ и жрецовъ его, *гаккемарим*. Подъ *кемарим*, здѣсь какъ и въ 4 Цар. XXIII, 5 сл., отличаемыми отъ *коганим*, священниковъ, слѣдуетъ разумѣть, повидимому, нелевитскаго происхожденія въ отличіе отъ *коганим*, принадлежавшихъ къ Левіу колѣну. (См. Толков. Вибл. т. II, стр. 569). „Что народъ Іудейскій будетъ истребленъ войною и доведенъ до такой малочисленности, что можетъ быть, не будетъ уже произносящихъ имя Ваала, или могущихъ находиться при идольскихъ капищахъ, на это (пророкъ) тоюко намекинулъ, гоноря, что истребятся имена идоловъ и ихъ жрецовъ“ (Св. Кириллъ Алексавдр.). Судь Божій постигнетъ, далѣе, „тѣхъ, которые на кровляхъ поклоняются воинству небесному“ (*цеба-гашаалим*), ст. 5а. Здѣсь разумѣется издавна извѣстный евреямъ (Втор. IV, 19), но распространившійся въ Іудеѣ лишь со временъ царей Ахаза и особенно Манассѣи вавилонскій культъ свѣтилъ небесныхъ, сабеизмъ; не связанный съ храмомъ и жрецами, совершавшійся на кровляхъ домовъ, культъ этотъ очень укоренился среди Іудеевъ и переживъ даже разрушеніе Іерусалима—его совершали Іудеи, бѣжавшіе въ Египетъ (Іер. XIII, 13; XLIV, 17, 18). Въ параллель этому преступному культу (въ 5b) названъ обычай Іудеевъ одновременно клясться Іеговою и „царемъ своимъ“, евр. *бемалкам*. Выраженіе: клясться вѣмъ либо, по неточнаго и возрѣнію, означаетъ совершеніе извѣстнаго культа (см. Ис. XIX, 18; Ам. VIII, 14; Іер. IV, 3); отсюда уже видно, что еврейское *малкам* должно означать божество. Въ спискахъ LXX-ти Лукіановской рецензіи: 22, 36, 51, 95, 185, 238 читается Μελῶν или Μολῶν код. 62, 86, 147, или Μολῶν—240 у Гольмеса, раннимъ образомъ и въ Пешито и въ Вулгатаѣ: Melshom. Все это даетъ основаніе видѣть здѣсь, какъ и въ 3 Цар. XI 5—7, божество Аммонитское Молоха (См. Толков. Вибл. т. II, стр. 418). Такимъ образомъ, карѣ Божіей подпадутъ люди раздвоеннаго религіознаго сознанія, въ своей вѣрѣ и въ своемъ культѣ являющіе: своеобразный синкретизмъ, начало котораго въ Іудеѣ носило по именованію Ахаза (4 Цар. XVI, 3) и даже гораздо ранѣе. Наконецъ, гнѣвъ и судъ Божій возбуждаютъ, по ст. 6, вообще отступники, извѣннишіе Іеговѣ сердцемъ, вѣрою или живію: „подъ не ищущими Господа и не пекущимися прилѣпиться къ Нему (не продержавшимся Господа), по всей вѣроятности, должно разумѣть проводящихъ жизнь дурную и постыдную и возлюбившихъ понеженіе беззаконное“ (св. Кириллъ Алекс., стр. 334) или же это были люди совершенно равнодушныя

Бога! ибо близокъ день Господень: |ное закланіе, назначилъ, кого по-
уже приготовилъ Господь жертвен- |звать.

къ дѣлу религій, каковой религиозный индифферентизмъ является естественнымъ слѣд-
ствиемъ широкаго распространенія въ странѣ разнородныхъ культовъ, какъ именно и
было въ Иудеѣ при Манассіѣ. Этотъ религиозный индифферентизмъ самъ собою подго-
товлялъ почву для полнаго невѣрія, одинъ изъ видовъ котораго ниже (ст. 12) и назы-
ваетъ пророкъ.

Изобразивъ разные виды нечестія среди Иудеевъ, пророкъ созерцаетъ непосред-
ственную близость наступающаго суда Божія, какъ неизбежнаго слѣдствія перечислен-
ныхъ имъ народныхъ преступленій, и какъ вѣстникъ и глашатай Божій самъ поникаетъ
въ благоговѣнномъ преклоненіи предъ величіемъ и ужасами грядущаго суда Божія, и
къ тому же благоговѣнно призываетъ и своихъ слушателей употребительнымъ у библей-
скихъ писателей междометіемъ „гас“ (ср. Суд. III, 19; Ам. VI, 10, VIII, 3; Авв. II, 20;
Зах. II, 13, евр. 17): *гас минпене Адонай-Иегови*—выраженіе совершенно подобное
употребленному прор. Аввакумомъ II, 20, и прор. Захаріемъ II, 13, евр. 17. Значеніе
частицы *гас* поясняетъ блаж. Иеронимъ, говоря: „вмѣсто переведеннаго у LXX-ти:
устрашитесь (εδραβεῖτε), а у насъ *умолкните* (silete), въ еврейскомъ находятся
восклицательное слово того, кто повелѣваетъ умолкнуть“ (стр. 247). Нѣтъ нужды
съ нѣкоторыми комментаторами (какъ Гатцигъ, Швалл, Марти) видѣть въ этомъ вос-
клицаніи непосредственное отношеніе къ жертвенному дѣйствию (на подобіе употре-
бительнаго въ римскомъ жертвенномъ ритуалѣ восклицанія: *favete linguis*). Скорѣе, какъ
показываютъ пророческія параллели Зах. II, 13(17) и особенно Авв. II, 20, это
восклицаніе, являющееся выраженіемъ благоговѣннаго ужаса предъ Владыкою в Судею
знали Богомъ, представляетъ непосредственное впечатлѣніе пророка отъ общаго созер-
цанія имъ предлежащей картины грознаго явленія суда Божія и вмѣстѣ съ тѣмъ слу-
жить переходомъ къ подробному изображенію этого послѣдняго. Содержаніе или сущ-
ность суда Божія пророкъ кратко выражаетъ въ трехъ положеніяхъ: а) близокъ день
Господень; б) уже приготовилъ Господь жертвенное закланіе (*zevax*); в) назначилъ кого
позвать къ Нему (*гиддиги керуаѳ*). „День Господень“ (*Иом-Иегова*), по замѣчанію
блаж. Иеронима, есть „день плѣна и мщенія противъ народа согрѣшившаго“ (стр. 247).
Дѣйствительно, въ священныхъ книгахъ Ветхаго Завета, „день Господень“ является
днемъ торжества правды и всемогущества Божія въ мірѣ и представляется какъ-бы
днемъ поцаренія Бога надъ землею (ср. ХСVI, ХСVII, 1—2; Ис. II, 12 сл. Зах.
XIV, 9) и именно тѣмъ моментомъ, когда послѣ нѣкотораго долготерпѣнія въ отношеніи
нарушителей правды Божіей Господь являетъ Себя грознымъ Властителемъ и Судією
міра и возстановляетъ нарушенную справедливость грозными карами надъ нечестивыми,
и первѣе всего средѣ избраннаго народа Божія, а затѣмъ и среди другихъ народовъ
міра (Амос. V, 18 сл. Мих. I, 3 сл.; IX, 13 сл.; X, 3, 6, 23; XIII, 6 сл.: Иои. I, 15;
Авд. I, 15; Авв. III, 16; Иер. XXX, 7 и мн. др.). Уже отдаленнѣйшимъ моментомъ въ пророческомъ
представленіи „дня Господня“ является созерцаніе свѣтлаго будущаго—образанія обнов-
ленной теократіи на развалинахъ погнѣбшаго по дѣйствию кары Божіей Израиля и міра
(Ам. IX, 8 сл. Ос. II, 20 сл. XI, 9), возрожденія царства Божія изъ небольшого
спаснагося „остатка“ (Ис. VII, IX); такъ и у пророка Софоніи, см. III, 8—20. А по-
слѣднимъ основаніемъ пророческаго ученія о „днѣ Господнемъ“ является предположеніе
неизбѣжности дня всеобщаго послѣдняго суда Божія надъ цѣлымъ міромъ, о чемъ явнѣе
говорятъ, напр., пророкъ Малахія III, 1—2; IV, 5, евр., III, 23), а особенно ясно въ
писаніяхъ новозавѣтныхъ 2 Петр. III, 10; 1 Фессал. V, 2; 2 Фесс. II, 3 и др.).

„День Господень“ у пророка Софоніи въ разсматриваемомъ мѣстѣ является съ
двумя атрибутами: приготовленное жертвенное закланіе и назначенные къ призыву гости
или участники жертвеннаго пиршества. Что же это за жертва и званые къ ней? Жерт-
вою является увѣщаніе преступниковъ закона Божія, см. Ис. XXXIV, 6; Иер. XLVI, 10,
а зваными или избранными—совершителей суда Божія, ближе всего—Вавилонянъ
Ис. XIII, 3; Иер. XXV, 9. „Жертвами, говоритъ блаж. Феодоритъ, пророческое слово

8. И будетъ въ день жертвы Го-вей царя и всѣхъ, одѣвающихся сподней: Я посѣщу князей и сыно- въ одеждѣ иноплеменниковъ;

называетъ многократно—и избіеніе беззаконныхъ; а сіе можно найти и у другихъ пророковъ и у Богомудраго Іезекіиля. *Званными* же именуеъ враговъ“. По словамъ св. Кирилла Александрійскаго, „жертвою называетъ имѣвшее совершаться по соизволенію его избіеніе нечестивыхъ. А званными называетъ халдеевъ, о которыхъ говорятъ, что они освящены, не потому, чтобы они сдѣлались святыми, но потому, что они назначены и признаны Богомъ къ сожженію Іудей и истребленію безъ всякой пощады жителей ея. Нѣчто подобное говорятъ Св. Писаніе и въ другомъ мѣстѣ. Персы и Мидяне, сражавшіеся съ Каромъ, были призваны противъ Ниинені, и о нихъ сказалъ Богъ: *освященіи суть, и Азъ веду ихъ, исполнители идуть исполнити ярость Мою радующеся жуть и укоряюще* (Ис. XIII, 4). Итакъ, въ этихъ словахъ освященіе означаетъ не отложеніе грѣховности и не полученіе Св. Духа, но какъ-бы предопредѣленіе и назначеніе извѣстныхъ людей къ исполненію подобнаго какого либо дѣла“ (стр. 336—337). Здѣсь выступастъ, такимъ образомъ, двустороннее пониманіе святости и освященія у библейскихъ евреевъ, общесъ имъ съ другими семитами, въ силу котораго, по словамъ блаж. Теодорита, „какъ дѣйствительно святое отдѣляется и отлучается отъ свѣрнаго, такъ и опредѣленныхъ понести наказаніе, какъ отдѣленныхъ на сіе Богомъ всяческихъ, называетъ священными. Такъ и жертвою наименовалъ не въ точномъ значеніи слова. Такъ и слово: *анаема* имѣетъ двойкій смыслъ, ибо означаетъ онымъ не только посвящаемое Богу, но и отчуждаемое отъ Него“ (стр. 43).

8—13. Возвѣстивъ (ст. 7) о приближеніи страшнаго для жертвы Господней, пророкъ прежде, чѣмъ приступитъ къ изображенію бѣдствій этого дня, останавливается еще на нравственномъ состояніи высшихъ классовъ общества, которые являются главными виновниками развращенія народа и на которыхъ, поэтому, первѣе всего будетъ простерта карающая рука Іеговы.

„Существуютъ, говоритъ св. Кирилле Александрійскій, слѣдующія три учрежденія. отъ которыхъ зависитъ—благосостояніе городовъ и странъ: царская власть, подчиненныя ей правительственныя должности и преславное священство. Если они пребываютъ въ хорошемъ состояніи, соотвѣстномъ каждому изъ нихъ, то всѣ, зависящіе отъ нихъ, дѣла находятъ въ благоустроенномъ видѣ, и подчиненные благодествуютъ. Но если они захотятъ предпочитать превратную стезю и по ней тотъ часъ же начнутъ ходить, то все придетъ въ нестроеіе и какъ бы въ опьяненіи устремится къ гибели. Какъ во время боли, поражающей тѣлсную голову, необходимо ей сочувствуютъ и соболѣзуютъ и остальные члены; такъ и, когда начальники уклонились ко злу и страдаютъ склонностью къ порокамъ, подчиненные необходимо развращаются вмѣстѣ съ ними. Итакъ, въ день, говорятъ, угодной Богу жертвы, т. е., въ то время, когда должно быть заглавие совершавшихъ страшныя преступленія, гнѣвъ (Вожій) найдетъ тогда на самые первые отличающіеся отъ другихъ по славіи и выдающіеся предметы. Таковы суть: домъ царя, потомъ самый близкій къ нему домъ людей, облеченныхъ славою и честію, и третій вслѣдъ за ними, болѣе другихъ получившій отъ Бога преимущество, домъ божественныхъ священнослужителей“ (стр. 337—338). Обличаются, прежде всего, „князья“ евр. *сарим*, греч. *ἄρχοντες*, лат. *principes*—лица, обладавшія административною или судебною властію, государственные сановники, вельможи, злоупотреблявшіе своимъ положеніемъ. Затѣмъ пророкъ обличаетъ „сыновей царя“ евр. *бене-гаммелех* Vulg. *filios regis* по LXX, *тѣмъ оіхов тоѣ βασιλέως* слав. домъ царскій. LXX, очевидно, читали не *бене* (*гаммелех*) сыновья, а *бет*, домъ. Въ виду сходства обоихъ словъ по начертанію, а также родства и по значенію, и справщики и переводчики сврейскаго текста нередко принимали одно изъ этихъ словъ имѣето другого. Такъ, въ Іер. XVI, 15; Іез. II, 3; I Пар. II, 10 у LXX стоитъ *оіхов*, тогда какъ масоретскій тактъ въ этихъ мѣстахъ имѣетъ *бене* (сыны Израилевы и под.); и наоборотъ, въ Исх. XVI, 31; I Нав. XVII, 17; XVIII, 5. Неем. VII, 8; Ос. I, 7 у LXX-ти: *сіѣ*(сыны), у масоретовъ—*бет*. Мысль выраженая при томъ и другомъ членіи остается существенно тождественною.

9. поѣху въ тотъ день всѣхъ, | пороги, которые домъ Господа сво-
которые перепрыгиваютъ черезъ |

Одвако мы, вопреки мнѣнію г. Тюринна (назв. соч. стр. XXXI примѣч. и стр. 29), полагаемъ, что первоначальнымъ въ давномъ случаѣ чтеніемъ является еврейское масоретское, а не греческое. Еврейскій текстъ здѣсь совершенно не имѣетъ вариантовъ (въ пользу *бет*), тогда какъ въ греч. код. 91 имѣется чтеніе, выражающее мысль еврейскаго *бене* (*τοῦς ἐκχυδνοὺς Ἰωσὶοῦ τοῦ εἰσεβεστᾶτου*). Неумѣстность греческаго чтенія видна и изъ того, что въ слѣдующемъ ст. 9-мъ слово *бет* домъ имѣетъ уже другой смыслъ. Но принимая масоретское чтеніе, мы все можемъ отнести выраженіе „сыновей царя“ исключительно только къ дѣтямъ царя Іосіа, какъ думаютъ вѣкторные изслѣдователи и комментаторы книги пророка Софовіа, свое мнѣніе о сравнительно позднемъ написаніи квиги осваивающіе имевно на томъ, что сыновья Іосіа—Іоахазъ, Іоакимъ, Седекія, Саллумъ (1 Пар. III, 14—15)—во время написанія квиги должны были быть уже взрослыми, а этого не могло бы быть, если квига написана въ первую половину царствованія Іосіа (вступившаго на престолъ, какъ извѣстно, восьми лишь лѣтъ отъ роду, 4 Пар. XXII, 1) (*Гитцигъ*, *Филлипсонъ* и др.). Гораздо естественнѣе повимать выраженіе *бене-гаммелехъ* въ широкомъ смыслѣ членовъ царскаго рода (ср. 4 Пар. X, 3, 6, 7—8) и видѣть здѣсь общее указаніе на правящую династію дома Давидова осл. Іер. XXI, 11—12).—Вторая половина ст. 8 обличаетъ „всѣхъ, одѣвающихся въ одежду иноплеменниковъ“ (*коп галковешим малбуи нохри*). Указываетъ ли это выраженіе новый, третій классъ людей, вызвавшихъ великій гнѣвъ Судіа Бога, или члова эти имѣютъ отношеніе лишь къ предыдущему, раскрывая ввонность вельможъ в кленовъ царской фамилій? Св. Кириллъ Александр. видѣтъ здѣсь обличеніе третьяго (ласса передового населенія—священнослужителей: „сильво обвиняетъ (пророкъ) ихъ всвятинослужителей) за то, что они обделались въ одежды чуждыя, т. е. дошли накобецъ до такого отвращенія ко всему божественному и до такой степени стали пренебрегать древними узаконеніями Моисея, что не соблюдалъ даже вѣшьяго вида свщештва, когда опредѣленное время призывало ихъ къ совершенію священнослуженія. Посему, какъ сыновья Аарона были истреблены огнемъ, и ихъ преступленія и вины состояли въ томъ, что они возложили на жертвенникъ огонь чуждый (Лев. X, 1—2); точно такимъ же образомъ и эти, о которыхъ была рѣчь, подвергаются наказанію за то, что, пренебрегая приличествующимъ имъ благообразіемъ, не облачались по священнически, согласно съ волею законодателя, но облачавшись въ одежды чуждыя, дерзали совершать священнодѣйствія“ (стр. 338). Въ пользу такого спеціальнаго объясненія выраженія „одѣвающихся въ одежду иноплеменниковъ“ можетъ говорить и содержаніе вт. 9-го, тоже, впрочемъ, неодинаково понимаемаго. Но общій смыслъ и контекстъ рѣчи требуетъ принятія этого выраженія въ болѣе обширномъ смыслѣ не только объ однихъ священникахъ. но и вообще о высшихъ классахъ населенія, въ давнее время сильно и гибельно увлечавшихся асирійскими, вавилонскими и—египетскими обычаями и модами (ср. Ис. II, 6 сл. Ам. VI, 4—6). На первомъ мѣстѣ здѣсь, какъ это всегда бываетъ при культурныхъ заимствованіяхъ, стояло увлеченіе иностранною одеждою, особенно среди женщинъ богатаго состоянія (Ис. III, 16—23). А вслѣдъ за иноземною одеждою ревнители иностранныхъ культурныхъ пріобрѣтений заимствовали и духовныя особенности другихъ народовъ, въ томъ числѣ, что было особенно пагубно, и религіозно-нравственныя воззрѣнія и богослуженія, культурныя формы (см. напр. Іез. VIII, 7—8). Понятно, поэтому, какъ строго обличали пророки такого рода заимствованія, замѣчаемыя ими у евреевъ ихъ времени и бывшія въ глазахъ пророковъ символами идолослуженія. Впрочемъ, видѣтъ въ Соф. I, 8¹ b прямо обличеніе преступнаго, запрещенаго во Втор. XXII, 5, ношенія женской одежды мужчинами и именно усматривать въ давномъ мѣстѣ указаніе на культъ Астарты съ его іеродулами—самооскопителями, носившими женскія платья,—нѣтъ основанія, какъ потому, что о жрецахъ—іеродулахъ культа Ваала, а видѣтъ и родственнаго съ нимъ культа Астарты, было уже упомянуто выше, ст. 4—5, такъ и потому, что слово *нохри* всегда означаетъ: чуждый, инопле-

его наполняютъ насиліемъ и обманомъ.

менный, иностраннй (напр. Исх. XXI, 8; Втор. XVII, 1 в. Суд. XIX, 12) и никогда не имѣетъ значенія: принадлежащій, свойственный другому полу. Скорѣе здѣсь надо видѣть, какъ отмѣчаетъ между другими и блаж. Теодоритъ, отношеніе къ запрещенію закономъ Моисеевымъ приготовленія одежды изъ шерсти и льна вмѣстѣ, Лев. XIX, 19; Втор. XXII, 11. „Законъ, замѣчаетъ блаж. Теодоритъ—запрещаетъ одежды тканья изъ льна и шерсти (Втор. XXII, 11). Вѣроятно же, что величавшіяся богатствомъ и преданные роскоши въ одеждѣ подражали сосѣднимъ народамъ и на льняныхъ хитонахъ дѣлалъ вокругъ какія нибудь разновидности и излишніи украшенія изъ шерсти багрянаго цвѣта; а сіе было прямо противно божественному законоположенію. Почему Богъ угрожаетъ и имъ и тѣмъ, которые съ нечестіемъ и лестию входятъ въ божественный храмъ“ (стр. 44).

Въ послѣднихъ словахъ блаж. Теодорита дано наиболѣе удобопріемлемое объясненіе ст. 9-го, особенно первая половина котораго отличается, преимущественно въ греко-славянскомъ текстѣ, значительною темнотою и невразумительностью. Существуетъ три главныхъ объясненія словъ: „посѣщу въ тотъ день всѣхъ, которые перепрыгиваютъ черезъ порогъ (евр. *кол-гаддолег ал-гамифтан*), которые домъ Господа своего наполняютъ насиліемъ и обманомъ“. Дрѣнее, находящееся уже въ Таргумѣ, пониманіе выраженія „прыгающіе черезъ порогъ“ видитъ здѣсь указаніе на сообщаемый въ 1 Цар. V, 5 фактъ, именно на утвердившійся у филистимлянъ послѣ извѣстнаго происшествія съ идоломъ ихъ Дагономъ въ присутствіи израильскаго ковчега Господня (*ibid.*, ст. 2—4) обычай не ступать на порогъ капища (освященный присутствіемъ на нихъ частей названнаго идола), а перепрыгивать чрезъ него. Предполагается, что этотъ филистимскій обычай во времена Манассіи былъ усвоенъ іудеями почему Таргумъ первую половину ст. 9-го передаетъ: „(посѣщу тѣхъ) которые ходятъ по обычаямъ филистимлянъ“. Это мнѣніе наиболѣе близко отвѣчало бы буквѣ библейскаго текста, но слабую сторону его составляетъ совершенное упоминаніе въ Библии о существованіи названнаго филистимскаго обычая у іудеевъ. Еще болѣе слабыми должны быть признаны два другія объясненія: а) будто здѣсь рѣчь идетъ о вельможахъ, *саримъ*, переиначившихъ распространенный на востокѣ обычай почитать порогъ царскаго дворца и не ступать на него (при этомъ выраженіе „домъ Господа своего“, *бет-адонейгемъ*, понимается о царѣ); и б) — о кліентахъ вельможъ, которые, пользуясь силою своихъ патронновъ, обирали народъ и вносили въ дома своихъ господъ (въ такомъ смыслѣ понимается здѣсь выраженіе *адонейгемъ*) неправедно добытыя сокровища. Но мысль о дворцѣ царя или о чертогахъ вельможъ совершенно чужда тексту. Напротивъ всѣ древніе переводы выраженіе *бет-адонейгемъ* понимаютъ въ смыслѣ дома Божія, т. е. храма, LXX: τὸν οἶκον Κυρίου Θεοῦ αὐτῶν, Vulg. domus Domini Dei Sui. Затѣмъ, „порогъ“, евр. *мифтанъ*, въ Библии означаетъ только порогъ храма—языческаго (1 Цар. V, 4—5) или іудейскаго (Іез. IX, 3; X, 4, 18; XLVI, 2; XLVII, 1). Принимая во вниманіе обличеніе въ ст. 8 увлекающихся чужестранными одеждами, и здѣсь, въ ст. 9, можно видѣть обличеніе какого-то увлеченія, но уже не въ бытовой области, а въ области культа. Повидимому, имѣется въ виду полное отсутствіе благоговѣнія къ святынь храма у служителей религіи, какъ даетъ видѣть это, между прочимъ, переводъ Вульгаты: *et visitabo super omnem qui arroganter ingreditur super limen*. Вторая же половина стиха указываетъ самую преступленія этнхъ служителей религіи. „Что такое нечестіе и что такое леть (какими наполняютъ обличаемые домъ Божій)? Другой пророкъ уясняетъ намъ это, говоря о Іерусалимѣ: *старѣйшинъ его на дарѣхъ суждашу, и пророцы его на сребрѣ волхваху* (Мих. III, 11); и премудрый Ісаія возстаеъ противъ него (Іерусалима) и говоритъ: *князѣ твои не покоряются общиныцы татемъ*. (Ис. I, 23) (св. Кириллъ Ал.).

Великія скорби для Господня постигнуть не одни передовые и руководящіе классы народа, но и всѣхъ жителей Іерусалима (какъ и всей Іудеи), и особенно ошутительны будутъ предстоящія лишенія для людей богатыхъ.

10. И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, вопль у воротъ рыбныхъ и рыданіе у другихъ воротъ и великое разрушеніе на холмахъ.

11. Рыдайте, жители нижней части города, ибо исчезнетъ весь торговый народъ, и истреблены будутъ обремененные серебромъ.

Ст. 10 и 11 и рисуютъ картину всеобщаго бѣдствія въ Иерусалимѣ. Врагъ наступитъ въ Иерусалимъ съ сѣвера, и потому поименовываются пункты, лежавшіе въ сѣверной части Иерусалима: 1) рыбныя ворота *шаар-гаддагим*, 2) вторая часть города *гаминше*, 3) холмы, *гебаот*, 4) долина, *махтеи*. Положеніе всѣхъ этихъ мѣстностей въ виду недостаточности данныхъ о топографіи древняго Иерусалима, можетъ быть указано лишь съ приблизительною точностью. Рыбныя ворота, еврейское названіе которыхъ—*шаар гаддагим*—неудачно передаю у LXX-ти: *πύλη ἀποχευούτων*, слав. отъ врагъ *избодующихъ* (вѣроятно, LXX вм. *гаддагим* читали *горегим*, убивающіе), упоминаются еще во 2 Пар. XXXIII, 14, Неем. III, 3; XII, 39. Блаж. Иеронимъ въ комментаріи своемъ даетъ неточное указаніе о положеніи этихъ воротъ: „воротами рыбными назывались тѣ, которые веля въ Диосполнѣ и Юпшію, среди всѣхъ дорогъ Иерусалима это была ближайшая къ морю“ (стр. 251). Судя по этому сообщенію, рыбныя ворота должны были находиться на западной сторонѣ Иерусалима. Но въ дѣйствительности, какъ видно особенно изъ Неем. XII, 39 рыбныя ворота лежали на сѣверной сторонѣ города. быть можетъ, на мѣстѣ нынѣшнихъ Дамасскихъ воротъ, въ срединѣ второй стѣны Иерусалима близъ рыбнаго рынка Неем. XIII, 16. (См. Толков. Вибл. т. III, стр. 180 и 246).

Выраженіемъ: вторая (часть города), „*гаминше*“, которое у Иосифа Флавія, Древн. XV, 11: 5, передается словами: *ἀλλή πῶλις*, обозначается сѣверная часть Иерусалима, расположенная на холмѣ Анра и лежащая между первою и второю стѣною города (см. Толков. Вибл. т. II, стр. 567). LXX — *ἀπό τῆς δευτέρας*—и Вулгата — *a secunda* понимаютъ слово *гаминше* въ смыслѣ воротъ, по 4 Цар. XXII, 14; 2 Пар. XXXIV, 22 (гдѣ „вторая часть“ представляется, между прочимъ, мѣстомъ жительства пророчицы Олданы) не благопріятствуютъ такому пониманію. — Положеніе „холмовъ“, *гебаот* не можетъ быть опредѣлено съ точностью; однако мѣстоахожденіе ихъ въ сѣверной части города, въ виду общаго контекста ст. 10—11, не подлежитъ сомнѣнію, а въ такомъ случаѣ словомъ эти могли быть названы Морія, Сіонъ и другія возвышенности городской территоріи. Столь же неопредѣленно положеніе мѣстности *махтеи*, упомянутой въ 11а ст. Наричательное значеніе этого еврейскаго слова: *стуга*, *moines* (Притч. XXVII, 22) или *ямина* (Суд. XV, 19), и древніе переводы неоднаковымъ образомъ передаютъ именно нарицательное значеніе слова. LXX: *κατοικοῦντες τὴν κατοχευούτων*, слав. живущіи въ постѣченнѣй (блаж. Теодоритъ: „*постѣченнымъ*“ назвалъ Иерусалимъ по причинѣ постигаемаго его бѣдствія“). Vulg: *habitatores pileae* (блаж. Иеронимъ: „живущіе въ толчеѣ, потому что они расталкиваются подобно толу, какъ зерновой хлѣбъ толкутъ кускомъ дерева сверху“). Теодотіонъ: *ἐν τῇ βάρει* Авала и Симмахъ: *ἐδος*, долина. Халд. Торгушъ: *нехала Кидрон*, долина Кедронская. У послѣдующихъ изслѣдователей преобладаетъ представленіе долины, лощины, соединяемое съ *махтеи*, и, кажется, наиболѣе основательно видѣть здѣсь долину, отдѣлявшую Сіонъ отъ Анры и Морія и извѣстную у Иосифа Флавія подъ именемъ *φάραξ τυροποίων*, долина сыроваровъ, теперь Тиропеонъ. Жителями этой долины пророкъ угрожаетъ совершеннымъ истребленіемъ, при чемъ жители этой мѣстности обозначаются сначала какъ „народъ Ханаанскій“, евр. *ам-кенаан*, а затѣмъ какъ „обремененные серебромъ“, *нетиле-касеф*. Оба понятія, параллельныя другъ другу, очевидно, синонимичны по смыслу, что вполне понятно изъ нерѣдкаго употребленія въ Вибліи слова „кенаани“, ханаанянинъ (или, что то же, *ам-кенаан*, народъ Ханаана, какъ въ рассматриваемомъ мѣстѣ) въ смыслѣ: купецъ, (Ос. XII, 8; Ис. XXIII, 8; Іов. XL, 30), такъ какъ извѣстнѣйшіе изъ ханаанянъ Финикійцы были главнымъ торговымъ народомъ древняго міра, свое племенное имя сдѣлавшимъ синонимомъ торговли (ср. еще Іез. XVII, 4). Справедлива, поэтому, по мысли передача евр. *ам-кенаан* въ русск. синод.: „торговый

12. И будетъ въ то время: Я со свѣтильникомъ осмотрю Іерусалимъ и накажу тѣхъ, которые сидятъ на дрожжахъ своихъ и говорятъ въ сердцѣ своемъ: „не дѣлаетъ Господь ни добра, ни зла“,—

13. и обратятся богатства ихъ въ добычу и дома ихъ—въ запустѣ-

народъ“. Ханавейское или фивкійское происхожденіе этихъ обитателей іерусалимскаго квартала *Махтеи* волиѣ допустимо: до плѣна Іудей не знали еще того рвгоризма, который послѣ плѣва побуждалъ ихъ запрещать фивкіянамъ и другимъ ханавеймъ селиться въ Іерусалимѣ (Неем. XIII, 16; Зах. XIV, 21); до плѣна вавилонскаго многіе изъ нихъ несомнѣнно проживали въ Іерусалимѣ (ср. Іез. XLIV, 4—8). Совершенно естественно, однако, что отрицательныя свойства торговцевъ: страсть къ наживѣ, нечестность и под. легко могли передаваться отъ фивкіянъ и іудеямъ. Воплиѣ приемлемо, поэтому, объясненіе выраженія „вародъ Хаваана“ и въ приложеніи къ іудеямъ. „Народомъ Хаваанъ (populus Chanaan), говоритъ блаж. Іеровимъ, онъ (пророкъ) назвалъ народъ іудейскій, соотвѣтственно тому, что мы читаемъ въ книгѣ Давіида: *сѣмя Хаанаана, а не Іуды* (Дав. XIII, 56)“ (стр. 254). По блаж. Теодориту, „поелику поревнонали (жители Іерусалима) нечестію Ханавеевъ; то претерпѣли и вѣчную гибель подобно хававеймъ; и авмало не помогло имъ богатство“ (стр. 45). Таково же объясненіе къ ст. 11 и св. Кврилла Александрійскаго (стр. 342—343).

Въ виду того, однако, что угрозы пророка оживдающимвъ городъ Іерусалимъ ужасами,—грабежа, кровопролитія убійствъ непріятельскихъ могли встрѣчать равнодушіе, недовѣріе и даже презрѣніе со стороны людей невѣрующихъ, пророкъ въ ст. 12—13 настойчиво говоритъ о неизбежности, неотвратимости всеобщей и всецѣлой гибели жителей Іерусалима съ ихъ имуществомъ.

Въ началѣ ст. 12 вѣсто чтенія принятаго текста еврейскаго, евр. *баэт гаги*, Vulg. *intempore illo*, греческій текстъ LXX-ти имѣеть, безъ всякихъ варіантовъ, другое чтеніе: *ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκεῖνῃ*. Въ виду того, что въ I главѣ книги пророка Софоніи для обозначенія момента откровенія суда Божія и прежде и послѣ ст. 12 употребляется слово *іом*, день, а не *эм*, время, а также и въ виду того, что выраженіе *бейом-гаги* находится и въ нѣкоторыхъ еврейскихъ спискахъ Кеникотта (80, 189, 150, 158), чтеніе LXX слав.: „въ девъ тотъ“ заслуживаетъ предпочтеніе предъ чтеніемъ масор. — Вулг. — Невозможность ни для кого избѣжать карающей руки Іеговы въ день гнѣва Его пророкъ представляетъ въ 12а наглядно, изображая Самого Іегову ходящимъ со свѣтильникомъ (LXX слав. *μετὰ λύχνου*, со свѣтильникомъ и здѣсь точиѣ, тѣмъ евр. Вулг. *баннерот*, in *lucernis*) по темнымъ и потаевнымъ мѣстамъ города, гдѣ могли скрываться отъ враговъ жители Іерусалима. „Выражено же это иносказательно, а образъ рѣчи взятъ съ тѣхъ, которые употребляютъ свѣтильникъ при отыскиваніи чего-либо потеряннаго, и не выпускаютъ его изъ рукъ, пока не найдутъ“ (бл. Теодорвъ). Особенно понятенъ этотъ образъ въ виду взвѣстой темноты и малопомѣстительности восточныхъ построекъ (см. Лук. XV, 8). Это предсказаніе во всей ужасающей точности сбылось уже при взятіи Іерусалима халдеями, и еще болѣе во время разрушенія этого города римлянамъ. Блаженный Іеронимъ къ данному мѣсту замѣчаетъ: „Вудемъ чвать рассказы Іосифа (Флавія), и тамъ найдемъ описаніе того, что даже изъ помойныхъ ямъ, пещеръ, звѣринныхъ берлогъ и могильныхъ углубленій извлекали князей, царей и людей знатныхъ и жрецовъ, которые подъ влияніемъ страха смерти скрывались въ этихъ мѣстахъ“ (стр. 257. Ср. св. Кирилла Ал. стр. 344). Заслуженная неумолимая кара постигаетъ первѣе всего „тѣхъ, которые сидятъ ва дрожжахъ своихъ (евр. *ганбофеим алиши.мрейгем*—прокляли на закваскѣ своей), говоря въ сердцѣ своемъ: „не дѣлаетъ Господь ни добра, ни зла“. Образъ здѣсь, какъ и въ подобныхъ словахъ о Моавѣ пророка Іереміи, XLVIII, 11, взятъ, очевидно, отъ застарѣлаго вина, которое, разъ налитое въ сосудъ, не было очевидно отъ осадковъ или переливаемо въ другой сосудъ, а потому неизмѣнно сохраняли присущій ему запахъ и вкусъ. Такъ неподвижны, равнодушны и глухи ко всякимъ увѣщаніямъ и угрозамъ пророковъ и жители Іерусалима. Пользуясь благами мира и пренебрегая всѣми призывами къ покаянію, они глубоко погрязли въ своей грѣховной

ніе: они построятъ дома, а жить гдѣ ихъ не будутъ; насадятъ виноградники, а вина изъ нихъ не будутъ пить.

14. Близокъ великій день Гос-

пода, близокъ — и очень поспѣшаетъ: уже слышенъ голосъ дня Господня. Горько вопіеть тогда и самый храбрый!

15. День гнѣва—день сей, день

жизни и вовсе перестали бояться суда Божія. Поясняя разсматриваемыя слова пророка 12b, блаж. Теодоритъ говоритъ: „здѣсь осуждаетъ отвергающихъ Промыслъ, осмѣливающихся говорить, что все случайно, утверждающихъ, что Богъ всяческихъ и не благотворитъ и не наказываетъ“ (стр. 45). И по блаж. Иерониму, посѣнены будутъ гнѣвомъ Божіимъ „тѣ, которые, отстраняя Промыслъ, говорили, что Богъ не есть виновникъ ни добра людямъ добрымъ, ни зла — злымъ, а все управляется волею счастья и носится неопредѣленною случайностью“ (стр. 257). Такія мысли и убѣжденія, въ сущности, граничили съ невѣріемъ (см. по. IX, 25 сл. XLIX, 21), были практическимъ отрицаніемъ бытія Божія. Дѣйствительно, сами пророки Божіи самымъ рѣшительнымъ доказательствомъ ничтожества идоловъ представляютъ то, что они не могутъ ни причинять зла, ни дѣлать добра (Ис. XLI, 23; Иер. X, 8), то не были ли крайнимъ выраженіемъ безвѣрія со стороны жителей Иерусалима, когда они Иеговъ, единому истинному Богу и Судии міра, кощунственно приписывали тоже самое свойство бездѣятельности, которое, составляя несомнѣнную принадлежность идоловъ, служить самымъ вѣрнымъ признакомъ того, что они бездушны? Очевидно, упомянутое пророкомъ въ ст. 6 равнодушіе къ Богу и религіи у многихъ было скрытымъ невѣріемъ въ бытіе Бога.

Въ текстѣ LXX-ти еврейскому выраженію „*гакофеим ал-шимрейге*“ соответствуютъ совершенно иного значенія и смысла слова: *τοῦ καταφρονεῖταῦ ἐπὶ τὰ φυλάγματα ἀδίκων*, слав. не радящія о стражахъ своихъ. Это же чтеніе предполагаютъ въ своихъ толкованіяхъ и св. Кириллъ Александрійскій и блаж. Теодоритъ. „*Стражами*, гоноритъ послѣдній, называетъ установленное закономъ, что законъ повелѣваетъ хранить“ (стр. 45). И св. Кириллъ Ал. понимаетъ *стражбы* или въ общемъ смыслѣ о законахъ, назначенныхъ къ исполненію при извѣстномъ случаѣ, или въ частности устаны священническіе (стр. 344). Попытки объяснить происхожденіе столь существеннаго варіанта въ греческомъ текстѣ, дѣлавшіяся разными учеными, не достигаютъ цѣли; во всякомъ случаѣ, первоначальность здѣсь скорѣе на сторонѣ еврейскаго масоретскаго текста, чѣмъ перевода LXX-ти (см. у г. Тюрина, стр. 46—47).

Косиѣіе жителей Иерусалима въ невѣріи, нераскаянности и порокахъ неминуемо поведетъ, какъ со всею силою убѣдительности говоритъ пророкъ, ст. 13, къ скорому и полному лишенію ихъ всякаго матеріальнаго довольства. При этомъ угроза пророка — о предстоящемъ лишеніи для Иерусалимлянъ пользованія богатствомъ, имуществомъ всякаго рода, домами, виноградниками и вивомъ — выражена имъ въ той самой формѣ, какая ведетъ начало еще отъ обличительной рѣчи Моисея (Втор. XXVIII, 20, 39) и нагѣмъ многократно встрѣчается въ обличительныхъ рѣчахъ пророковъ (напр. Амос. V, 11; Мих. VI, 15 и др.).

Изобразивъ доселѣ религіозно-правственное состояніе своихъ современниковъ и показавъ неизбежность для нихъ кары Божіей, пророкъ теперь, въ ст. 14—17, начертываетъ общую грозную картину „дня Господня“. Характеристика послѣдняго, сдѣланная пророкомъ въ выраженіяхъ прерывистыхъ и сильныхъ, является классическою по выразительности и силѣ, въ существѣ же она представляетъ раскрытіе сказаннаго о „днѣ Господнемъ“ въ ст. 7.

14—18. Внутренняя причинная связь новаго и послѣдняго отдѣла главы съ предыдущимъ показывается постановкою въ нѣкоторыхъ еврейскихъ кодексахъ Кенникотта (напр. код. 150) причиннаго союза *כי*, союзъ причинный и въ греч. текстѣ LXX-ти—*ὅτι* или *διότι*, а такъ же въ иѣмецкомъ перен. (*depp*). Въ противоположность косиѣію Іудеевъ въ невѣріи и беззаконіяхъ, а также въ совершенномъ равнодушіи и полной безпечности въ отношеніи пророческихъ увѣщаній и угрозъ, съ немовѣрною быстротою

скорби и тѣсноты, день опустошенія и разоренія, день тьмы и мрака, день облака и мглы,

16. день трубы и браннаго крика противъ укрѣпленныхъ городовъ и высокихъ башенъ.

17. И Я стѣсню людей, и они будутъ ходить, какъ слѣпые, потому что они согрѣшили противъ Господа, и разметана будетъ кровь ихъ, какъ прахъ, и плоть ихъ — какъ пометъ.

наступитъ день откровенія грознаго суда Божія: *каров ѱом Йегова гагадол, каров умагер меод*, 14а.

„Пророкъ назвалъ день великимъ, потому что подвергнуться въ оный не какому-либо легкому вразумлѣнію, но рѣшительному наказанію“ (бл. Теодоритъ, стр. 45). Называется этотъ день скорымъ, *магер*, „какъ имѣющій наступитъ безъ какого-либо замедленія и имѣющій обнаружиться въ непродолжительномъ времени“ (св. Кир. Ал., стр. 348).

Въ изображеніи ужасовъ этого дня пророкъ прежде всего называетъ 14б. воинскій крикъ героевъ—враговъ, вторгнушихъ въ Іудею въ качествѣ исполнителей предопредѣленнаго Богомъ, ст. 7, суда надъ нею. Картина эта и самая форма рѣчи напоминаютъ подобныя же картины пророческихъ изображеній, напр., у пророка Наума III, 2 сл., у прор. Исаіи XIII, 3 сл. Дальнѣйшая характеристика дня Иеговы, ст. 15—16, слѣгается изъ всевозможныхъ бѣдствій, которыя цѣлымъ потокомъ устремятся на подпавшій суду Божію народъ. въ предѣлы котораго уже вступило вражеское войско. Здѣсь складываются въ одну ужасную картину такія тажкія бѣдствія, какъ стѣсненное положеніе и всевозможныя лишенія осажденныхъ, опустошеніе и разореніе страны, грозныя атмосферныя явленія, ужасы штурма и кровопролитія. Хотя для отдѣльныхъ выраженій этой характеристики могутъ быть указаны немалочисленные параллели изъ другихъ пророческихъ и вообще священныхъ писаній, но рѣчь пророка Софоніи оттого ничего не теряетъ въ необыкновенной силѣ изобразительности и художественности. Общее названіе рокового дня—„день гнѣва“, *ѱом збра* (ст. 15), т. е. гнѣва Божія (ср. Ис. XIII, 9; Іез. XXI, 36; Пс. LXXVII, 49 и др.), какъ послѣдней причины и единственнаго источника всѣхъ другихъ многоразличныхъ бѣдствій этого дня. *Dies irae dies illa* (Vulg)—ноть классическое опредѣленіе дня Господня. Частнѣйшее раскрытіе этого общаго опредѣленія дается у пророка въ формѣ цѣлаго ряда парныхъ словъ синонимическаго значенія, что сообщаетъ всей рѣчи необыкновенную выразительность и поэтическую прелесть. Первая пара словъ: *цара*, *θλίψις*, *tribulatio*, скорбь, и—*мецука*, *LXX ἀνάγκη*, *Vulg. angustia*, слав. нужда, русск. тѣснота (ср. Римл. II, 9) означаетъ главнымъ образомъ то внутреннее состояніе скорби и подавленности, наказываемаго Богомъ грѣшника, которое является отголоскомъ въ его душѣ различныхъ внѣшнихъ бѣдствій (см. Іон. XV, 24). Вторая пара—однокоренная слона *шоа* и *мешоа* *ἀσπρία* и *ἀφανισμός*, слав. день безгодія и исчезновенія, *Vulg. calamitas, miseria*, русск. опустошеніе и разореніе. Сочетаніемъ двухъ этихъ понятій пророкъ наиболѣе полно выражаетъ мысль о совершенномъ запустѣніи (ср. Іов. XXX, 3; XXXVIII, 27), ожидающемъ Іудею. Вторую половину ст. 15 образуютъ четыре синонимическихъ слона, выражающихъ идею мрака, помраченія, при чемъ всѣ эти слова встрѣчаются у прор. Іоила въ его изображеніи „дня Господня“ (Іоил. II, 2). Евр. *хошех* (мракъ), *афела* (сгущенный мракъ), *анан* (облако), *арафел* (туча); греч. *γυδφος*, *σχοτος*, *νεφέλη*, *δμίχλη* и лат.: *tenebrae caligo, nebula, turbo*—всѣ выражаютъ разныя оттенки понятія тьмы, мрака, бури, что все, по библейскому представленію, является обнаруженіемъ не только вообще чрезвычайнаго явленія Иеговы въ мірѣ (какъ на Синаѣ, Втор. V, 19, 23; IV, 11), но и преимущественно карательныхъ дѣйствій правды и суда Божія (Пс. XCVI, 2—4; Ам. V, 18; Іоил. II, 2 и др.). И если свѣтъ является синонимомъ жизни и радости (Пс. XXXV, 10), то тьма всегда служила синонимомъ скорбей всякаго рода и самой смерти. „Тьмою, мракомъ, облакомъ и мглою—говоритъ блаж. Теодоритъ, пророкъ называетъ прѣраженіе бѣдствій, при наступленіи которыхъ и солнце для взвращающихъ на него не будетъ свѣтло и день ясесть; но все покажется исполненнымъ мрака“ (стр. 46).—Ст. 16 указываетъ объективную причину нестерпимыхъ страданій, ожидающихъ Іудеевъ—въ ужасахъ

18. Ни серебро ихъ, ни золото ихъ не можетъ спасти ихъ въ день гнѣва Господа, и огнемъ ревности Его пожрана будетъ вся эта земля, | ибо истребленіе, и притомъ внезапное, совершитъ Онъ надъ всѣми жителями земли.

ГЛАВА 2-я.

1. Изслѣдуйте себя внимательно, | нѣ — день пролетитъ какъ мякина — изслѣдуйте, народъ необузданный, | доколѣ не придетъ на васъ пламенный гнѣвъ Господень, доколѣ

штурма іудейскихъ городовъ съ ихъ укрѣпленіями; „день Господень“ будетъ „днемъ трубы и браннаго крика (*шофар утеруа*, ср. I. Нав. VI, 19; Суд. VII, 17—22; Ам. I, 14; II, 2) противъ укрѣпленныхъ городовъ и высокихъ башенъ (собственно: угловъ, *пиннот*). „Можно ли сомнѣваться—замѣчаетъ къ этому мѣсту св. Кирилл Алекс., въ томъ, что нападеніе непріятелей будетъ невыносимо и для городовъ весьма многочисленныхъ и для опытныхъ въ военномъ искусствѣ? И другимъ городамъ, хотя бы они были опоясаны оградами крѣпостныхъ стѣнъ, онъ возвѣстилъ, присовокупивъ, что день Господень будетъ *днемъ трубы и вопля на грады твердыя и на углы высокія*. Крѣпкими называетъ города, изобилующіе храбрыми людьми и имѣющіе очень много людей, способныхъ къ войнѣ. *Углами же высокими* называетъ города, укрѣпленные стѣнами; ибо всегда на стѣнахъ крѣпостей выдаются вверхъ углы и поднимаются въ башни, которая выше другихъ зданій“ (стр. 349). Ст. 17. Всѣ эти сильныя укрѣпленія не спасутъ Іудеевъ отъ враговъ, тѣмъ болѣе, что подъ тяжестью бѣдствій они потеряютъ способность дѣйствовать благоразумно (см. Наум. II, 5); во исполненіе грознаго пророчества Моисея (Втор. XXVIII, 29—30), ихъ постигнетъ духовно тѣлесная слѣпота, и они сами будутъ упорно стремиться къ своей гибели (ср. Іер. гл. XXVII—XXVIII; XXXII—XXXIV; XXXVI—XXXIX; XLII—XLIII). Последній штурмъ городовъ Іудейскихъ будетъ сопровождаться страшнымъ кровопролитіемъ, такъ что по улицамъ городовъ вѣсто пыли будетъ разлитое море крови, и вѣсто навоза будутъ валяться трупы (ср. Іер. XXV, 32—33), „то есть, не удостоятся и того, что установлено закономъ: не будетъ имъ и погребенія“, (блаж. Феодоритъ), чего евреи болѣе всего боялись (Пс. LXXVIII, 2; Іер. XXII, 18—19 и др.).

18. Пророкъ еще разъ предвозвѣщаетъ неизбежность и внезапность гибели Іудеяскаго народа. „И богатство не поможетъ богатымъ; потому что не получатъ за деньги избавленія отъ бѣдствій, но, какъ огнемъ какиммъ, истреблены будутъ гнѣвомъ божиимъ, который населяющихъ землю подвергнетъ внезапной гибели. Такъ угрожаетъ имъ горестями, а потомъ предлагаетъ увѣщаніе прибѣгнуть къ покаянію“ (бл. Феодоритъ, стр. 46).

II.

—3. Увѣщаніе пророка къ народу Іудейскому вообще и къ лучшимъ представителямъ его въ особенности—обратиться къ Господу прежде наступленія дня гнѣва Его и суда. Судъ Божій прострется не на Іудею только, но и на весь міръ:—4—7 на филистимлянъ:—8—11 на мавитянъ и аммонитянъ, 12 на эѳіоплянъ, наконецъ,—13—15 на ассириянъ, столица которыхъ Ниневія совершенно запустѣетъ.

1—2. „Превосходимо изобразивъ суровость войны и великость имѣющаго наступить бѣдствія, Онъ опять благовременно обращаетъ рѣчь къ возбужденію въ нихъ покаянія, когда уже удобно было побѣдить ихъ, такъ какъ они, надо думать, приведены были въ страхъ. Когда зачерствѣла душа и управляется сильною склонностію къ постыдному и

не наступилъ для васъ день ярости Господней.

3. Взыщите Господа, всѣ смиренныя земли, исполняющіе законъ

Его; взыщите правду, взыщите смиренномудріе; можетъ быть, вы укроетесь въ день гнѣва Господня.

позорному, тогда мы не легко приходимъ даже и къ желанію принести покаяніе, но нерѣдко побѣждаетъ насъ къ этому противъ нашего желанія страхъ. Итакъ призываетъ ихъ къ общенію съ Собою“ (св. Кирилль Ал., стр. 34). Тогда какъ гибель иноземныхъ народовъ, пророчество о которыхъ содержится здѣсь же ниже со ст. 4, будетъ безповоротною, окончательною, Іудейскій народъ въ лучшей, по крайвей мѣрѣ, части своей еще можетъ быть спасенъ. Путь къ спасенію лежитъ въ перемѣнѣ душевнаго настроенія народа, въ покаяніи и исправленіи, начало чего должна образовать собранность всѣхъ духовныхъ силъ народа, самоуглубленіе каждаго и всѣхъ. Къ этому и призываетъ пророкъ въ ст. 1 своихъ современниковъ, указывая, какъ на мотивъ для сего, въ ст. 2 на неизбежность въ протягомъ случаѣ наступленія дня суда Божія во всемъ его ужасъ.

Въ виду извѣстнаго уже изъ 1, 12 глубокаго равнодушія современнаго пророку общества къ высшимъ запросамъ духа и къ дѣлу религіи, а также полнаго его безпечности у неуправляемой погони за мимолетными благами и удовольствіями жизни, Пророкъ называетъ свой народъ *гагой ло-нисаф*, LXX τὸ ἔθνος τὸ ἀπίθειον, Vulg. gens pop amabilis (народъ не достойный любви, слав. языкъ ненаказанный, и обращается къ нему съ призывомъ *гитжошешу вакошшу*, LXX συναχθήτε καὶ συνθεθήτε Vulg. convenite, congregamini, слав. соберитесь и свяжитесь, т. е. побуждаетъ всѣхъ современныхъ ему Іудеевъ къ сосредоточенію всѣхъ мыслей и чувствованій на одномъ предметѣ—на рѣшеніи отмѣтить гибель посредствомъ покаянія: „одумайтесь и смиритесь народъ всемогущій!“ Иначе гибель, и при томъ гибель совершенная—подобно исчезающей мякнѣ (евр. *кемоц*, ср. Ис. XXIV, 5), и страшная, какъ пламень гнѣва Іеговы (евр. *харонаф-Іегова*).

3. Послѣ увѣщаній къ цѣлому народу (ст. 1—2) пророкъ, не замѣчая въ массахъ народа никакого отклика на свою проповѣдь, какъ предоставляетъ народъ своей собственной участи, и обращается теперь къ небольшой, избранной части благочестивыхъ, вѣрующихъ членовъ народа, называя ихъ *анве-гаарец*, *тапейул* ἤης, *шапспеті* *теггае* смиренныя земли. Изъ оныхъ увѣждаетъ: „взыщите Господа“, евр. *бажешу эт Іегова*, *ζητήσατε τὸν Κύριον*, *quaerite Dominum*, т. е., по разъясненію блаж. Феодорита: „обратите взоръ на ничтожность своего естества, на праотца своего—пусть и взыщите Создателя, богато одѣливаго васъ столькими благами. Потомъ учить пророкъ, какимъ способомъ можно выискать Бога: *судѣ содѣлайте, и правды взыщите, взыщите кротости и отвѣщайте я*. Держитесь прямоудшія и справедливости, возлюбите жизнь скромную и умѣренную“ (стр. 47). Главная и основная добродѣтель, которая, по пророку, наиболее приближаетъ человѣка къ Богу и соединяетъ его съ Нимъ и которую, поэтому пророкъ заповѣдуетъ „смиреннымъ земли“, есть смиреніе, евр. *анава*. Слово *анава*—одного корня съ *анав*, смиренный и подобно этому послѣднему, выражаетъ о физической угнетенности и приниженности человѣка (Ис. IX, 13, 33; Притч. XIV, 21) но о его нравственныхъ качествахъ: терпѣніи, смиреніи, кротости (Чис. XII, 3; Притч. III, 34; XVI, 19), и при томъ нерѣдко означаетъ не просто проявляющееся въ томъ или другомъ случаѣ подчиненіе человѣка волѣ Божіей, но какъ постоянное, господствующее надъ всею душевною жизнью, настроеніе, по гречески обозвчаемое названіями: *πραότης*, *ταπεινοφροσύνη*. Въ такомъ именно смыслѣ, въ смыслѣ благочестія встрѣчается слово *анава* въ книгѣ Притчей, (XV, 33; XVIII, 3, XXII, 4), какъ прилагательное *анав*—въ книгѣ Псалмовъ (Ис. XI, 6; LXXI, 12—14; LXXXI, 3—4; CXXXIX, 13).

Несправедливъ тотъ, которые изслѣдователи (Швалии и др.) утверждали, что евреи и ихъ пророки до плѣна не почитали смиренія религіозною добродѣтельною, такъ какъ народъ еврейскій тогда отличался противоположными качествами и потому имѣлъ иные идеалы нравственной жизни, и такъ какъ встрѣчающееся въ немногихъ пророческихъ мѣстахъ безспорно до плѣннаго происхожденія слово *анав* (Ам. II, 7; VIII, 4; Ис. XI, 4;

4. Ибо Газа будетъ покинута и | выгнанъ среди дня и Екронъ иско-
Аскалонъ опустѣетъ, Азотъ будетъ | ренится.

XXIX, 19) означаетъ просто „бѣднѣй“. На этомъ основаніи нѣкоторые исследователи эти приписываютъ мѣсту Соф. II, 3, гдѣ *анав* и *анава* являются вполне опредѣленными религиозными терминами, послѣдственное происхождение. Но здѣсь прежде всего совершенно напрасно оставляются безъ вниманія тѣ немалочисленные мѣста изъ книгъ Псалмовъ и Притчей, гдѣ разсматриваемыя слова *анав* и *анава* имѣютъ несомнѣнно этический характеръ (редакція этихъ книгъ совершенно произвольно отодвигается во времена послѣднѣйшія). Затѣмъ, есть и пророческія мѣста, дополняющее происхождение которыхъ не заподозривается и критеріи, въ которыхъ понятіе *анав* имѣетъ безспорное отношеніе къ нравственной характеристикѣ человѣка, напр. въ Ам. II, 6—7, гдѣ *анав* стоитъ въ параллели съ *цаддик* правый—понятіемъ, несомнѣнно относящимся къ характеристикѣ внутренняго нравственнаго состоянія человѣка (ср. Ис. XI, 4), сюда же относится мѣсто Мх. VI, 8, гдѣ въ числѣ богоугодныхъ добродѣтелей называется и то, чтобы „смиреномудрено ходить предъ Богомъ“ (ср. еще Чис. XII, 3 и др.). Наконецъ, весьма сомнительную цѣнность имѣетъ утвержденіе, будто до плѣна не только у рядовыхъ евреевъ, но и у самихъ пророковъ господствовали иные идеалы нравственной жизни, среди которыхъ смиреніе предъ Богомъ не имѣло мѣста. Противъ этого рѣшительно говорить не только отдѣльные случаи проявленія библейскими евреями глубокаго смиренія предъ Богомъ—Иаковомъ Быт. XXXII, 10, Давидомъ 2 Цар. VII, 18, даже Ахавомъ, 3 Цар. XXI, 29 и под., но главное—созданный дополненными пророками великій образъ Раба Іеговы, глубочайшую суть служенія Котораго образуетъ непримѣрное смиреніе. Можно еще прибавить, что безъ смиренія вообще не мыслима истинная религія, а такую безъ сомнѣнія была библейская религія на протяжении исхъ вѣковъ ея существованія.

Подъ условіемъ праведности и смиреномудрія пророкъ подаетъ своимъ слушателямъ нѣкоторую надежду избавиться отъ общей гибели ¹⁾. Но это есть лишь частичная и не лишенная неувѣренности надежда. Судь неизбѣжна, и онъ прострется не на Іудею только, но и на другіе народы. Но именно въ виду грядущаго суда Божія праведники должны являть требуемыя отъ нихъ пророкомъ добродѣтели: послѣ суда Божія надъ нечестивыми настанетъ новый, лучшій порядокъ вещей, при которомъ будетъ восстановлено требуемое нравственнымъ закономъ соотвѣтствіе между нравственнымъ достоинствомъ человѣка и его внѣшнимъ состояніемъ. Отсюда рѣчи противъ иноплемениковъ, начинающія со ст. 4-го, соединяются съ предыдущею рѣчью увѣщанія къ Іудеямъ причиннымъ союзомъ *כי, діоти*, quia ближайшую связь двухъ отдѣловъ главы II-й блаж. Теодоритъ выражаетъ такъ: „Если приступите къ упомянутому выше поканію, то приобретете спасеніе, а города иноплемениные потерпятъ предсказанныя бѣдствія“ (стр. 47).

4—7. Грозная рѣчь пророка обращается, прежде всего, къ западнымъ сосѣдямъ евреевъ—филістимлянамъ. Именемъ земли филістимской, евр. *Пелешет* (въ греческой передачѣ *Παλαιστίνη* ср. Herod. Hist. II, 104; VII, 89), Пс. LIX, 10; Ис. XIV, 29 и др., въ Вибліи называется береговая полоса южной Сиціи отъ Яффы до Газы, въ библейскій періодъ граничавшая съ колѣнами Дановыми, Симеоновымъ и Іудиннымъ. Имя встрѣчается въ клинообразныхъ письменахъ въ формахъ *Palastu, Pilistu*. Находящійся также въ эіопскомъ языкѣ корень этотъ выражаетъ понятіе странствованія, переселенія, что напоминаетъ передачу у LXX народнаго имени *пелешитимъ*: *ἄλλοφυλοί*, иноплеменики. Въ самомъ названіи филістимлянъ, повидному заключалась мысль о переселеніи ихъ въ Палестину изъ какой-то другой страны. И въ Вибліи сохранилось преданіе о доисторическомъ ихъ выселеніи ихъ нѣкоего Кафтора (Ам. IX, 7; Втор. II, 23; см. Быт. X, 14; 1 Пар. I, 12) или острова Кафтора (Іер. XLVII, 4)—по господствующему въ наукѣ мнѣнію (Эвальда, Кинерта, Штаде и др.) острова Крита.

¹⁾ „Можетъ быть, вы какъ-нибудь скроетесь въ день пламеннаго гнѣва Божія“, т. е. можетъ быть случайно вслѣдствіе того, что искали Господа и творили правду Его,—вы будете имѣть возможность избѣгать гнѣва въ приближающійся день и избѣгать плѣна“ (бл. Іеронимъ, стр. 270).

5. Горе жителям приморской страны, народу Критскому! Слово Господне—на васъ, Хананеи, земля Филистимская! Я истреблю тебя, и не будетъ у тебя жителей,—

6. и будетъ приморская страна пастушьимъ овчарникомъ и загонномъ для скота.

7. И достанется этотъ край остаткамъ дома Іудина, и будутъ пасти

Отсюда два другія названія Филистимлянъ—Кафторимъ и Кретимъ (ср. Іез. XXV, 16; Соф. II, 5). Мнѣніе о происхожденіи Филистимлянъ съ острова Крита было общераспространеннымъ въ древности, какъ видно, между прочимъ, изъ толкованій св. Кирилла Александрійскаго, блаженныхъ Θεодорита и Іеронима. Въ пользу этого мнѣнія но безъ основанія приводятъ (Штаде) *Odysse. XIX, 172—177*. Исторія филистимлянъ по Библии проходить параллельно исторіи библейскихъ евреевъ почти на всемъ ея протяженіи; первые то господствовали надъ евреями (напр. въ періодъ Судей, отчасти при Саулѣ), то подчинялись имъ (при Давидѣ, послѣ при Езекии и т. д.), вообще были связаны съ Израильско-Іудейскою исторіею многочисленными нитями. Въ политико-административномъ отношеніи страна филистимлянъ дѣлилась на пять округовъ, подчинявшихся пяти владѣльцамъ (*сераим* 1. Нав. XIII, 3) и имѣвшихъ каждый своего рода столицу въ видѣ городовъ: Газы, Азота, Аскалона, Екрона, или, по чтенію, LXX, Аккарона и Геа, съ преобладаніемъ Газы. О географическомъ положеніи всѣхъ этихъ городовъ и ихъ округовъ сказано въ „Толков. Библ.“ т. II, стр. 84 и 79. Пророкъ Софонія не упоминаетъ объ участи Геа, (какъ и другіе пророки, предрекавшіе запустѣніе филистимской страны, Ам. I, 6—8; Іер. XXV, 20; Зах. IX, 5—6); повидимому, послѣ разгрома его царемъ Іудейскимъ Озіею (2 Пар. XXVI, 6) оиъ потерялъ всякое значеніе и около 711 года былъ окончательно разрушенъ (ср. *Onomast.* 302). Первымъ пророкомъ называется самый южный и самый значительный изъ филистимскихъ городовъ—Газу (см. *Onomast.* 306) Газа (въ клинописяхъ *Hazzatu, Hazzutu, Naziti, Naziti*, въ Тилль Амарскихъ письменахъ *Azzati*)—по еврейской этимологіи отъ *аз* сила. Для изображенія будущей участи города пророкъ употребляетъ созвучное названію города слово: *азува*, оставленная (LXX: *διηρησμένη*, Vulg. *destructa erit*). По блаж. Іерониму, „Газа значить *крѣпость моя*. Слѣдовательно, тѣ которые величаются крѣпостію тѣлесною, или мірскимъ могуществомъ и вѣстѣ съ діаволомъ говорятъ: „я сдѣлаю силою“ будутъ разрушены и сведены къ ничтожеству въ день гнѣва Господня“ (стр. 271). Аскалонъ (*Onomast.* 162), (ассир. *Iskaluna, Askaluna*, въ Тель-Амарк. письм. *Achaluna*), при Средиземномъ морѣ; по І. Флавію (*Иуд. Война* III, 21), былъ отличною крѣпостію, издавна славился храмомъ въ честь богини Деркетто-Мелиты, разрушеннымъ Скинами. Блаж. Іеронимъ (съ сомнительною, впрочемъ, филологическою основательностію) замѣчаетъ: „Аскалонъ, что значить: *взвѣшенный* или: *человѣкоубійственный огонь*,—когда придетъ день Господень, почувствуетъ мѣру преступленія своего и будетъ угнетенъ тѣмъ вѣсомъ, который производилъ. А такъ какъ оиъ пламенно стремился къ пролитію крови, то... оиъ будетъ обращенъ въ пустыню, и въ прахъ сожженъ огнемъ гѣнны“ (стр. 271).

Азотъ (*Onomast.* 36) (Ассир. *Asdudu*)—главное средоточіе культа Дагона, въ храмѣ котораго одно время былъ ковчегъ Вожій (1 Пар. V). Озія разрушилъ его стѣны (2 Пар. XXVI, 6), но послѣ оиъ былъ независимымъ. Затѣмъ не разъ былъ осаждаемъ войсками Ассиріянъ и Египтянъ (Ис. XX, 1), пока, по извѣстію Геродота (II, 157), былъ взятъ фараономъ Псаммегихомъ послѣ 28-лѣтней осады. Пророкъ угрожаетъ Азоту изгнаніемъ его жителей *баццугараим*, среди бѣлаго дня, т. е. въ то время, каждый считаетъ себя наиболее въ безопасности (ср. Іер. VI, 4; XV, 8). Екронъ или Аккаронъ (*Onomast.* 61) (Ассир. Ам Катгипа) былъ самый сѣверный городъ среди филистимскаго пятиградія; въ періодъ раздѣленнаго еврейскаго царства былъ мѣстомъ культа Вааль-Зевула съ храмомъ и оракуломъ при немъ (4 Пар. I; См. „Толков. Библ.“ т. II, стр. 479—480). Какъ и относительно Газы, пророкъ и въ отношеніи судьбы Екрона допускаетъ образъ, выраженный въ созвучной названію города формѣ: *Екрон*

тамъ, и въ домахъ Аскалона будутъ вечеромъ отдыхать, ибо Господь Богъ ихъ посѣтитъ ихъ и возвратитъ плѣнь ихъ.

8. Слышалъ Я поношеніе Моава

и ругательствасыновъ Аммоновыхъ, какъ они издѣвались надъ Моимъ народомъ и величались на предѣлахъ его.

9. Посему, живу Я! говорить

teaker, Екронъ искоренится, LXX: ἐκριζωθήσεται, Vulg, eradicabitur, слав.: Авкаровъ искоренится (ср. Зах. IX, 5, 7).

Далѣе, ст. 5—7, пророкъ говоритъ о гибели не только отдѣльныхъ городовъ филистимскихъ, но и всей страны филистимлянъ въ цѣломъ. Въ ст. 5 названія „жители приморской страны“, „народъ критскій“ съ одной стороны и затѣмъ „Ханаанъ“ и „земля филистимская“ весомиѣнно параллельны и синонимичны другъ другу, означая страну и жителей филистимской земли. Нельзя поэтому принять нарицательное значеніе для *Кретим* (въ выраженіи: *гой-кретим*), читая его какъ *коретим* и передавая съ Вульгатою: (gens) *perditorum* (подобное чтеніе было принято, по свидѣтельству блаж. Іеронима, древними греческими переводами: Акилы, Симмаха, Θεοδοтіона и Квинты). Слѣдуетъ, напротивъ, принять согласное чтеніе еврейскаго масоретскаго, греческаго LXX-ти (*κρητών*) и сирскаго текстовъ въ смыслѣ собственного имени жителей филистимской земли.—Большую, доселѣ не разрѣшенную трудность текстуальнаго свойства представляетъ въ ст. 6 евр. слово *керот* (по обычному пониманію—цистерна), переданное у LXX также *Κρήτη*, слав. крять, безъ сомнѣнія, вопреки первоначальному и подлинному смыслу текста; въ Вульгатѣ слово это вовсе опущено при переводѣ. Всѣ попытки изслѣдователей къ разъясненію этой трудности не увѣчились успѣхомъ (см. *Fr. Schwally Das Buch Ssephanja... Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft*. 1890, Н. II, S. 185 186. Сн. *Тюрнина*, Цит. соч., стр. 100—104). Общій смыслъ стиховъ 5—7, однако совершенно ясенъ. Пророкъ въ отдаленной перспективѣ совершаетъ картину грядущей на землю филистимскую катастрофы и тотъ видъ, какой приметъ страна послѣ послѣдней. Береговая страна, теперь служащая ареною кипучей жизни, изобилующая населенными портами и многолюдными и укрѣпленными городами, славная широкою морской и сухопутной торговлей, по манію Божию, запустѣетъ, превратится въ пустынную степь, въ которой будутъ жить лишь пастухи съ своими стадами. Затѣмъ, по ст. 7, степь эта сдѣлается достояніемъ „остатка дома Іудина“, который „въ домахъ Аскалона будетъ вечеромъ отдыхать, когда (милостиво) возвратитъ на нихъ Господь Богъ ихъ и возвратитъ ихъ изъ плѣна“. По блаж. Теодориту, „это пришло въ исполненіе по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна; ибо въ книгахъ Маккавейскихъ находимъ, что Іонаванъ и Симоиъ, овладѣвъ Газою, Аскалономъ и Птолемадою, подчинили ихъ своей власти. Точное же и непрерываемое исполненіе пророчества можно видѣть по вознесеніи Спасителя нашего и послѣ проповѣди святыхъ апостоловъ; ибо они, изшедши изъ Іудей, превратили въ городахъ сихъ къ вечеру, т. е. прежде скончанія вечера, когда Богъ всесческихъ призрѣлъ на язычниковъ и освободилъ ихъ отъ горькаго рабства и плѣна“ (стр. 48).

8—11. Отъ филистимлянъ, сосѣдей Іудеевъ на западѣ, пророкъ обращается къ восточнымъ сосѣдямъ избраннаго народа, потомкамъ Лота—Моавитянамъ и Аммонитянамъ. Будучи родственными Израилю племенами, тѣ и другіе, однако, на протяженіи почти всей библейской исторіи, исключая отдѣльныхъ случаевъ мирныхъ и дружественныхъ сношеній (Руе. I, 1 и дал. 1 Цар. XXII, 1—3), непрерывно враждовала съ избраннымъ народомъ. Вражда Моавитянь къ Израилю проявилась еще при Моисѣ, какъ извѣстно изъ исторіи Валаама (Чис. XXII и дал.). Въ періодѣ Судей иго Моавитянь тяготѣло надъ евреями цѣлыхъ 18 лѣтъ (Суд. III, 12—14). Съ переменнымъ успѣхомъ борьба между обоими народами продолжалась и во весь періодъ царей (2 Цар. VIII, 2; 4 Цар. I, 1, сл. III и др.). Таковы же почти были и отношенія Аммонитянь къ евреямъ, только, повидимому, характеризовались еще большею жестокостью съ обѣихъ сторонъ (1 Цар. XI, 16—7; 2 Цар. XII, 31). Воевали аммонитяне съ Израилемъ особенно при Іефеаѣ (Суд. XI, 32—33) и Давидѣ (2 Цар. VIII, 12), а также много разъ и послѣ

Господь Саваоѣ, Богъ Израилевъ: Моавъ будетъ какъ Содомъ, и сыны Аммона будутъ, какъ Гоморра, достояніемъ крапивы, соляною рыт-виною, пустынею на вѣки; остатокъ народа Моего возьметъ ихъ въ добычу, и уцѣлѣвшіе изъ людей Моихъ получатъ ихъ въ наслѣдіе.

нео. При вторженіи Навуходоносора въ Іудею, Аммонитяе присоединились къ его войскамъ и участвовали въ разореніи страны (4 Цар. XXIV, 2; Іез. XXV, 1). Жестокая вражда ихъ къ Іудеямъ не прекратилась и по возвращеніи послѣднихъ изъ плѣна, проявляясь во многихъ случаяхъ (Неем. IV, 2—7; гл. VI и др.). Пророкъ, ст. 8, говоритъ о поношеніи, евр. *Херпа*, Моана, и ругательствахъ, *гиддуфе*, сыновъ Аммона и подвергшимся бѣдствіямъ израильтянамъ насмѣхались сосѣдніе народы; они воображали, что плѣненіе Іудеи есть дѣло ихъ собственныхъ лженныхъ боговъ, когда какъ-бы совѣтъ ниспровергнута была и дошла какъ бы до ничтожества всегда свыше помогавшая имъ Десаида очевидно надъ всѣми владычествующаго Бога... Итакъ, говорить, я услышалъ поношенія моавитявъ и укорины сыновъ аммонитявъ; ибо желомъ ли, камнемъ ли подвергающей поношенію людей, впадшихъ въ бѣду, ничѣмъ не отдѣляется отъ того, кто открываетъ необузданныя свои уста на нихъ, изрыгаетъ и говорить такія слова, которыми, несомнѣнно, нѣкоторые доводятся до печали и скорбей и отъ которыхъ тяжесть несчастія ставовится еще тяжелѣе. Поелику же они оказались извергающими хулы на рѣчи противъ самой божественной славы; то посему, говорить, совершисъ наказанію содомлянъ, они дойдутъ до погибели, и, въ своихъ бѣдствіяхъ хотя вемного являлъ страданія Гоморры, поздно и едва-едва чрезъ случившееся съ ними познають силу вызнающаго“ (стр. 360—361). Изъ сказаннаго выше объ извѣстныхъ изъ исторіи отношеній моавитявъ и аммонитявъ къ Израилю очевидно, что причиною, вызвавшей возмѣщаемый пророкомъ судъ Божій, можетъ считаться и вся совокупность внутривей и активной вражды обоихъ вародовъ къ избравшему вароду Божию, а вмѣстѣ и къ самому Богу и его религіи. Этотъ не только политическій, ваціональный во и религіозный отпечатокъ непримиримой вражды моавитявъ и аммонитявъ къ Израилю обуславливаетъ и торжественный товъ грозной рѣчи пророка противъ нихъ въ ст. 9—10. Глубокую торжественность и священный товъ рѣчи пророка сообщаетъ прежде всего клятва Іеговы Самимъ Собою (ср. Ево. VI, 13): „Жаву Я“, евр. *Хай Ани*, форма клятвы встрѣчающаяся въ Св. Писаніи не часто, имевшо тогда, когда нужно увѣрить людей въ непретѣвномъ наступленіи событій, для человеческого пониманія мало вѣроятныхъ (ср. Чис. XIV, 21; Вгор. XXXII, 40; Ис. XLIX, 18; Іез. V, 11; XVI, 48 и др.). Смысль этой клятвы—утверженіе непреложности возмѣщаемаго указавіемъ непреложности воли Божией и неизмѣнности Его существа. А эта идея является основною и въ слѣдующемъ затѣмъ божественномъ имени Іегова (Исх. III, 14 и др. Ср. нашу статью „Іегова“ въ „Богословской Энциклопедіи“, изд. подъ ред. проф. Н. Н. Глубоковского, т. VI). Слѣдующее затѣмъ имя Божіе „Іегова Цебаотъ“, Господь воинствъ, при которомъ въ давномъ мѣстѣ еще стоитъ зпнеть *Элоге Израэл*, Богъ Израилевъ означать Бога Спасителя, Царя теократическаго царства, основаннаго Имъ среди избравшаго народа (см. г. *Тюрнма*, стр. 120—123. См. проф. свщ. А. А. Глаголева, Ветхозавѣтное библейское ученіе объ ангелахъ, стр. 238 сл.).

Что возмѣщается моавитянамъ и аммонитянамъ, это—полное истребленіе жителей и совершенное запустѣніе страны—на подобіе городовъ Содома и Гоморры—образъ суда Божія, всякій разъ употребляемый пророками, когда они угрожаютъ той или другой странѣ ужаснымъ запустѣніемъ (Ис. I, 9; XIII, 9; Ам. IV, 11; Ос. XI, 8; Іер. XLIX, 18), но въ данномъ случаѣ особенно умѣстный, такъ какъ оба народа жили у самаго Мертваго моря и такимъ образомъ постоянно имѣли у себя видимый памятникъ грозной кары Божией. Изъ этой же ассоціаціи по смежности видво, какъ веумѣстна передача у LXX-ти (также у св. Кир. Ал. и о.л. Θεοτοριτα) евр. *мимшап* собственнымъ вмевемъ *Дамаскъ*, Дамаскъ (какъ бы стояло: *даммешек*). Слав. и Дамаскъ оставленъ яко стогъ гуженный. Введеніе мысли о Дамаскѣ въ рѣчь о моавитявахъ и аммонитявахъ

10. Это имъ -- за высокомѣріе ихъ, за то, что они издѣвались и величались надъ народомъ Господа Саваоа.

Господь; ибо истребить всѣхъ боговъ земли, и Ему будутъ поклоняться -- каждый со своего мѣста -- всѣ острова народовъ.

11. Страшенъ будетъ для нихъ

ничѣмъ не можетъ быть объяснено. Такимъ образомъ для выраженій еврейскаго текста *миммаж жарул* и слѣдующаго: *микре-мелак* болѣе подходит значеніе нарицательное, которое, впрочемъ, переводами и толкователями опредѣляется весьма неодинаково и потому можетъ быть установлено лишь съ приблизительною точностью. Первое выраженіе съ наибольшею вѣроятностью можетъ быть передано: „мѣстомъ или областью терновника“ (р. синод.: достояніемъ крапивы), второе: „соляною ямою“ (р. синод.: соляною рытвиною *Vulg.*: *asegvi salis*). Оба образныя выраженія, далѣе поясняются у пророка выраженіемъ прямого, буквального значенія: *ушмама ад-олам*, в пустыню на вѣки. Взору пророка, повидимому, предислились пустынная мѣстность въ окрестностяхъ Мертваго моря, уже въ библейскія времена поражающая наблюдателя своимъ бесплодіемъ; вслѣдствіе обилія въ почвѣ соли здѣсь могли произростать лишь дикія колючія растенія. Подобнымъ же запустѣніемъ пророкъ угрожаетъ и землѣ моавитянъ и аммонитянъ. Но опустѣвшая ихъ страна, говоритъ пророкъ въ концѣ ст. 9, будетъ иѣкогда достояніемъ спасагого послѣ плѣна остатка избраннаго народа Божія. „Что исполнителемъ этихъ наказаній иѣкогда будетъ не иной какой народъ, а тотъ самый, который подвергался бѣдствіямъ и униженію, — это показываетъ, говоритъ: *и оставшіе людей Моихъ расхитятъ ихъ; и оставшіе языка Моего наследятъ ихъ; ибо оставшими народа онъ называетъ спасашихся изъ плѣна, которые побѣдили язычниковъ и взяли города иноплемениниковъ, превратили ихъ въ пустыню“* (Св. Кириллъ Ал. стр. 361).

10. Въ ст. 10 указана основная причина изображенія въ ст. 9 гибели Моавитянъ и Аммонитянъ, именно ихъ необыкновенное высокомѣріе, гордость (евр. *гаон*, греч. *ὑβρις*, лат. *superbia*), въ силу которой они издѣвались надъ народомъ Господа Саваоа. И другіе пророки не разъ обличали высокомѣрное и презрительное отношеніе Моавитянъ къ евреямъ (Ис. XVI, 6; Иер. XLVIII, 29—30; XLIX, 4; Иез. XXV, 3, 8), при чемъ это отношеніе простиралось у нихъ и на религію Иеговы: „они, жалкіе, дерзали произносить наглые слова и изрыгать хульные рѣчи противъ Самой неизреченной Славы и, дѣйствуя подъ вліяніемъ странной и необузданной своей дерзости, едва не восставали противъ Того, Кто превыше всего“ (Св. Кириллъ Александр. стр. 362). Эта мысль, что насмѣшки и поношенія моавитянъ и аммонитянъ касались самыхъ религіозныхъ вѣрованій избраннаго народа, прямо выражена въ принятомъ греческомъ текстѣ LXX-ти: *ἐπὶ τὸν Κύριον, τὸν παντοκράτορα* (т. е. съ пропускомъ слова *τὸν λαόν*, соответствующаго еврейскому *ам*, — народа. Но въ другихъ греческихъ спискахъ, напр.: 22, 36, 51, 62, 86, 114, 147, 228, 238, 240 у Гольмеса читается, согласно съ масоретскимъ еврейскимъ; такъ и въ слав.: „на люди Госнода Вседержителя“).

11. Ст. 11, согласно съ основною мыслью книги пророка Софонія (см. I, 2—3) о всеобщности суда Божія, о распространеніи его на всѣ народы земли, указываетъ внутренний смыслъ и послѣднюю цѣль этого суда. Этотъ смыслъ и эта цѣль заключаются въ томъ, чтобы, показать языческимъ народамъ ничтожество ихъ боговъ и несостоятельность ихъ вѣрованій, а затѣмъ побудить ихъ признанію и исповѣданію божественнаго всемогущества единаго Иеговы и къ истинному богопочтенію Его. Первое слово стиха „мора“, страшный, *Vulg.* *horribitis*, у LXX передано иначе: *ἐπιφανήσεται*, слав. явится. Очевидно, LXX читали въ еврейскомъ: *нира*, явится. Какое изъ этихъ двухъ чтеній правильнѣе, рѣшить трудно, такъ какъ каждое изъ нихъ имѣетъ для себя аналогіи (еврейское — ср. пс. LXV, 5; XCV, 4; LXXX, 6; X, 8; греческое см. Ис. LX, 2). При томъ значительной разницы въ смыслѣ стиха отъ этихъ разночтеній не получается: такъ или иначе, во здѣсь говорится о проявленіи Божественнаго правосудія прежде всего по отношенію къ народамъ, упомянутыхъ въ предыдущихъ стихахъ, но также и въ отношеніи къ другимъ народамъ міра. Вся суть, весь смыслъ и вся цѣль проявленія суда

12. И вы, Еѳіопляне, избиты бу- | дете мечемъ Моимъ.

Вожія надъ язычниками выражены въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ: *ки раза эт-кал-элоге-гаарец*, ꙗко истребитъ (Іегова) всѣхъ боговъ земли *vnlg. attentuabit omnes deos terraе*. LXX: ἐξολοθρεύσει πάντας τοὺς θεοὺς τῶν ἐθνῶν τῆς γῆς, слав.: потребить вся боги языковъ земныхъ, (Прибавка въ греко-слав. текстѣ слова „вародовъ“, по мѣвѣвію въкоторыхъ имѣла цѣль предупредить мысль, будто пророкъ признаетъ существованіе другихъ боговъ). Для пониманія этой кары вадъ языческими богами можетъ служить параллельное мѣсто Исх. XII, 12, говорящее о судѣ Іеговы надъ богами Египетскими, ср. Ис. XIX, 1—4. Пс. LXXXI, 7. Каждый вародъ представлялъ своего бога или своихъ боговъ покровителями только даннаго варода, полагавшаго въ богахъ всю свою національную силу. Истребвтъ боговъ язычества значить: разоблачить ихъ полное безсиліе помогать своимъ поклонникамъ, показать ихъ полное ничтожество. „Поелику они усвоили собственнымъ богамъ славу всемогущества, то *явленъ будетъ Господь на нихъ*, т. е.: обваружитъ собственное Свое могущество тѣмъ, что истребитъ всѣхъ ихъ боговъ; ибо разрушены и пали отъ руки Израіля ихъ капища и рукотворные идолы побѣжденныхъ народовъ дѣйствительно оказались дѣломъ руки человѣческой повсюду и во всякомъ народѣ. Итакъ, гдѣ же могущество боговъ? Или какъ могли бы спасти другихъ тѣ, которые сами себѣ не въ состояніи помочь?“ (Св. Кирилль Ал. стр. 362—363). Последствіемъ сознанія у язычниковъ вичтожества своихъ боговъ явится исповѣданіе ими Единаго Истиннаго Бога Іеговы: „и Ему будутъ поклоняться — каждый съ своего мѣста—всѣ острова вародовъ“. Выраженіе „всѣ острова вародовъ“, *кол—ийегагом* (Ис. XLII, 1; XL, 15; XLII, 4), по пророческому словоупотребленію, обозначаетъ всѣ, даже отдаленнѣйшіе отъ Израіля, народы, весь языческій міръ въ совокупности. То покровленіе Іеговъ, которое здѣсь, Соф. II, 11 усвоется язычникамъ, въ естѣ еще полное обращеніе послѣднихъ къ Іеговѣ, о которомъ говорится ниже въ гл. III, ст. 9—10. Здѣсь же призваніе и исповѣданіе язычниками всемогущей силы Іеговы есть лишь начальный моментъ въ обращеніи къ Истинному Богу—то ощущеніе трепета, которое, по мысли священныхъ писателей, язычники всегда испытываютъ при проявленіи дивныхъ знаменій и суда Вожія ва земли (Исх. XIV, 4; XV, 14—15; Пс. XCV, 9—10; Ис. XIX, 16; Авв. III, 9, 13 и др.). Но сознаніе язычниками всемогущей силы Іеговы еще не естѣ совершенное обращеніе ихъ къ Нему; такое обращеніе послѣдуетъ лишь тогда, когда Іегова послѣ суда обратится съ Своєю милостію и къ языческимъ народамъ (III, 9, 10). Кромѣ общей мысли объ обращеніи язычниковъ къ Іеговѣ, въ Соф. II, 11 заключается еще и болѣе частная мысль о покровленіи Іеговъ „каждаго отъ мѣста своего“: слѣдовательно, будущее служеніе язычниковъ Іеговѣ здѣсь понимается не въ смыслѣ прибытія ихъ въ Іерусалимъ для поклоненія Ему (какъ въ Ис. II, 2—3; LVI, 7; Іер. III, 17; Мих. IV, 1—2), а въ смыслѣ выраженія ими своихъ религіозныхъ чувствованій къ Іеговѣ въ странахъ ихъ жительства. Объ этомъ позже пророчествовалъ Малахія (Мал. I, 11, 14), но начало подлаго осуществленія этого возвѣстилъ Христосъ Спаситель въ бесѣдѣ съ Самарянкою (Іоан. IV, 23). „Пророческое слово, говоритъ, что *поклонятся Ему кійждо отъ мѣста своего*. А сіе дѣлается не по закону, но по евангельскому ученію; потому что законъ всѣхъ собиралъ въ оный единый храмъ, Господь же въ Евангелии говоритъ Самарянитѣ: аминь, аминь, сказываю тебѣ, *жена, яко грядетъ часъ, егда* не въ Іерусалимѣ и не на этомъ мѣстѣ, но на всякомъ мѣстѣ поклонятся Отцу (Іоан. IV, 21—23). То же зываетъ и Богомудрый Софонія“ (Блаж. Феодоритъ, стр. 50).

Послѣ указанія главной цѣли суда Вожія надъ міромъ (ст. 11), пророкъ опять возвращается къ изображенію суда Вожія въ судьбахъ отдѣльныхъ народностей, именно теперь онъ останавливается на двухъ отдаленныхъ отъ земли Израільской и болѣе могущественныхъ народахъ того времени: еѳіоплянахъ (ст. 12) и ассиріянахъ, главнымъ образомъ на столицѣ ихъ Ниневіи (ст. 13—15).

12. Пророкъ „вспоминаетъ о всякомъ племени, или вародѣ, воевавшемъ противъ Израіля и здословившемъ божественную славу. Итакъ, отъ Моавитяиъ и Аммонитяиъ

13. И простретъ Онъ руку Свою на сѣверъ—и уничтожитъ Ассурѣ и обратитъ Ниневію въ развалины, въ мѣсто сухое какъ пустыня.

14. и покочитъ будутъ среди нея стада и всякаго рода животныя; пеликанъ и ежъ будутъ почевать въ рѣзныхъ украшеніяхъ ея; голось ихъ будетъ раздаваться въ окнахъ, разрушеніе обнаружится на двер-

переходитъ къ еѳіопамъ, или къ народамъ, живущимъ на востокъ и обитающимъ въ странѣ, сопредѣльной съ землею персовъ, или къ египтянамъ, какъ сопредѣльнымъ и сосѣднимъ съ Израилѣтянами; а земля Египетская есть часть Еѳіопіи“ (св. Кириллъ Ал., стр. 365). Свѣдѣнія о положеніи страны Кушитовъ евр. *кушим* или еѳіоповъ, греч. *Αἰθιοπες*, слав. мурина, см. въ „Толк. Библ.“ т. II, стр. 549—550.

Называя Кушитовъ, и вѣроятно, подразумеывая вмѣстѣ и сопредѣльных и исторически связанныхъ съ ними египтянъ (ср. Іез. XXIX, 10; Ис. XX, 3—5; 4 Цар. XIX, 9), пророкъ угрожаетъ имъ отъ лица Іеговы, что они будутъ поражены мечемъ Его, евр. *халле-харби* (ср. Ис. LXVI, 16; Іер. XXV, 33) Могущество еѳіоплянъ (ср. Ис. XVIII, 2, 7; Наум. III, 8), по человѣческимъ соображеніямъ, могло представляться непобѣдимымъ, но Іегова говоритъ, что пособникомъ враговъ еѳіоплянъ явится Онъ самъ—черный цвѣтъ кожи у жителей Еѳіопіи (Іер. XIII, 23) послужилъ поводомъ для христіанской символики видѣть въ „еѳіопцѣ“, „муринѣ“ образы злыхъ духовъ; „означаетъ словомъ „мурни“ полчище демоновъ, сокрушенное приращеніемъ спасительнаго креста“ (блаж. Теодоритъ, стр. 50).

Отъ обитателей далекаго юго-запада пророкъ теперь обращается въ прямо проти воположью сторону—на далекій же сѣверо-востокъ, къ народу, бывшему однимъ изъ страшнѣйшихъ враговъ народа Вожія,—ассиріянамъ, ст. 13—15. Значительно большая подробность рѣчи пророка о гибели и заустѣніи Ассиріи и Ниневіи, возможно, имѣетъ въ виду отклонить современныхъ пророку іудеевъ, въ томъ числѣ Іосію, погибшаго, какъ извѣстно, вслѣдствіе неразумной преданности интересамъ Ассиріи, побудившей его самопроизвольно выступить противъ египетскаго фараона (4 Цар. XXIII, 29; 2 Пар. XXXV, 20—24),—отъ ирраціональнаго и гибельнаго тяготѣнія къ союзу съ Ассиріею, дни которой были уже сочтены.

13. Вся грозная рѣчь пророка Софоніи о близкомъ опустошеніи Ассиріи и Ниневіи по содержанію и характеру напоминаетъ пророчество Наума о томъ же предметѣ (см. Наум. I, 1, 14; II, 2 сл.; III, 1—7 д.). Только въ словахъ прор. Софоніи какъ бы чувствуется непосредственная близость грядущей на Ассирію и Ниневію катастрофы: карающая рука Вожія уже простерта надъ Ниневіею и Ассиріею (13а), и роковыя бѣдствія готовы ринуться на этотъ городъ и эту страну неудержимымъ потокомъ. „Воззрѣ... говоритъ, на жителей странъ къ востоку и сѣверу и вмѣстѣ съ другими погублю и Ассиріяны и къ опустошеннымъ городамъ присоединю и самую знаменитую Ниневію—главный городъ халдеевъ. Она будетъ безводною, подобно непроходимымъ и ненаселеннымъ землямъ... Къ этому присовокуляеть не малое количество и другихъ признаковъ...“ (Св. Кириллъ Ал., стр. 367).

14. Сильная и живая художественная картина ужаснаго заустѣнія, ожидающаго Ниневію и всю Ассирію, напоминающая столь же величественное изображеніе пророкомъ Исаіею совершеннаго заустѣнія Вавилона (Ис. XIII, особ. 20—22) и Илумеи (Ис. XXXIV, 11—15). Дикіе звѣри, въ родѣ пеликана и ворона, животныя въ родѣ ежа будутъ единственными обитателями развалинъ нѣкогда цвѣтущей страны. „Для всякаго здравомыслящаго человѣка не подлежитъ сомнѣнію, что ни ежи не живуть въ домахъ, ни звѣри не избираютъ ночлега для себя среди города и ночные вороны не охотно живутъ въ воротахъ его, если въ этихъ мѣстахъ нѣтъ полнаго и весьма пріятнаго спокойствія для существа съ такою природою; потому что звѣри и другія животныя, о которыхъ идетъ рѣчь, не любятъ жить вмѣстѣ съ людьми, но ищутъ такихъ мѣстъ, гдѣ была бы возможность большое уединеніе и совершенно спокойная для нихъ жизнь и гдѣ обширная пустыня какъ бы доставляетъ имъ безопасность и избавляетъ ихъ отъ всякаго страха“ (св. Кириллъ Ал., стр. 367—368). „Но все это, говоритъ пророкъ, потерпѣтъ

ныхъ столбахъ, ибо не станетъ на нихъ кедровой обшивки. | и нѣтъ иного кромѣ меня“. Какъ онъ сталъ развалиною, логовищемъ для звѣрей! Всякій, проходя мимо него, посвещетъ и махнетъ рукою.

* 15. Вотъ, чѣмъ будетъ городъ торжествующій, живущій безопасно, говорящій въ сердцахъ своемъ: „я—

ГЛАВА 3-я.

1. Горе городу нечистому и оскверненному, притѣснителю!

Ниневія за высокомѣрие души; потому что высокомѣрие ея уподоблялось кедру“ (блж. Теодоритъ, стр. 51).

15. Заключительный стихъ даетъ характеристику гордости Ниневіи. а вмѣстѣ изображаетъ тотъ разительный контрастъ, какой существуетъ между нѣкогда цвѣтущимъ состояніемъ этого города и окончательнымъ запустѣніемъ и превращеніемъ его въ логовище звѣрей — въ ближайшемъ будущемъ. Безиѣрная и необузданная гордость, Ниневіи выражалась лишеннымъ всякаго чувства мѣры убѣжденіемъ: „я — и нѣтъ иного, кромѣ меня“ (ср. Ис. XLVII, 8). Тѣмъ большее изумленіе, близкое къ ужасу, будетъ возбуждать видъ совершеннаго запустѣнія славной нѣкогда столицы не одной Ассиріи, а и всей Азіи; всякій прохожій въ изумленіи и въ ужасѣ посвещетъ и махнетъ рукою (ср. 3 Цар. IX, 8; Іер. XVIII, 16; XLIX, 17) — „потому что у людей въ обычай при постигшихъ сверхъ чаянія несчастіяхъ свистать и поднимать вверхъ руки“. (Блж. Теодоритъ, стр. 51).

III.

1—7. Обращаясь отъ языческихъ народовъ снова къ іудеямъ и главнымъ образомъ къ ихъ столицѣ и религіозному центру—Іерусалиму, пророкъ находитъ его запятаннымъ многими пороками и совершенно глухимъ къ внушеніямъ Іеговы и Его закона.—8. Поэтому въ день гнѣва Іеговы и Іерусалимъ погибнетъ подобно Ниневіи и другимъ городамъ и цѣлымъ царствамъ міра.—9—10. Но день суда Божія надъ нечестивыми будетъ вмѣстѣ началомъ обновленія всего человѣчества, и первыми обратятся къ почитанію Іеговы язычники разныхъ странъ.—11—13. Затѣмъ, зло и грѣхъ исчезнутъ и изъ среды теократической общины, которая, уменьшившись количественно, качественно, будетъ состоять изъ людей праведныхъ.—14—20. Послѣдствіемъ нравственнаго исправленія избраннаго народа будетъ измѣненіе отношенія Бога къ нему и улучшеніе вѣншей судьбы его: Іегова отъменитъ приговоръ о гибели его, снова станетъ благодатно обитать среди Своего народа, исполняя его благъ Своей милости и покровительства отъ всѣхъ народовъ; теперь прежнія страданія народа Божія смѣнятся для него миромъ, благополучіемъ и славою по всей землѣ.

1. Еврейскій текстъ стиха: *гой мора венигала гаур гайона*, рус. синод.: горе городу нечистому в оскверненному, пригѣснителю, — и греческій переводъ LXX-ти: *ὁ ἐπιφανής καὶ ἀπολελυτρωμένη πόλις ἢ περιστερά* слав. о свѣтлый и взбалтанный граде, голубице, — имѣютъ противоположные смыслъ и значеніе, поскольку еврейскій текстъ даетъ ирачную характеристику нравственнаго состоянія Іерусалима, а греческій т., напротивъ, превозноситъ Іерусалимъ, какъ городъ Божественнаго благоговенія и славы. Вульгата въ данномъ случаѣ слѣдуетъ болѣе LXX-ти, приближаясь къ масоретскому тексту лишь въ одномъ второмъ словѣ: *vae provocatrix et redempta civitas, columba*. Однако съ контекстомъ рѣчи пророка, вменио съ непосредственно далѣе, въ ст. 2—4, дѣлаемою имъ характеристикю жителей Іерусалима согласуется масоретскій текстъ ст. 1-го, и потому этотъ текстъ заслуживаетъ предпочтенія въ цѣломъ составѣ словъ стиха. Такъ, прежде всего, съ общою характеристикю народа, населяющаго Іерусалимъ

2. Не слушаетъ голоса, не принимаетъ наставленія, на Господа не уповаешь, къ Богу своему не приближается.

3. Князья его посреди него—ры-

кающіе львы, судьи его—вечерніе волки, не оставляющіе до утра ни одной кости.

4. Пророки его—люди легкомысленные, вѣроломные; священники

и Іудею (ст. 2—4), вполне гармонируетъ названіе Іерусалима городомъ непокорнымъ, мятежнымъ, евр. *морса*; неудачно переданное у ЛХХ-ти: *ἐπιφανής*, слово это происходитъ отъ гл. *мара*, главнымъ значеніемъ котораго является: быть непокорнымъ, упорствовать (Втор. XXI, 18—20), весьма часто въ отношеніи людей къ Богу (напр. Чис. XX, 24; 1 Цар. XII, 15; 3 Цар. XIII, 21 и др.) Именно такъ передаетъ значеніе этого слова блж. Иеронимъ въ своемъ толкованіи: „Горе городу Задириону, что болѣе понятно выражается на Еврейскій словомъ *мара*, т. е. *παράκλησις* и что мы можемъ выразить словами: *огорчающій Бога*, т. е. порокомъ своимъ обращающій милостиваго Господа къ огорченію, такъ что желающій быть милосерднымъ побуждается къ наказанію“ (стр. 293). Равнымъ образомъ глаголу *гаал*, отъ котораго причастіе ф. ниф. образуетъ слово *нигала*, въ данномъ мѣстѣ слѣдуетъ придать не значеніе выкупать, избавлять (которое ему присуще въ другихъ случаяхъ), какъ это дѣлаютъ ЛХХ и Vulg. слав., а значеніе: марать, осквернять (какъ въ Мал. I, 7, 12), разумѣется въ нравственномъ смыслѣ (ср. еще Ис. LX, 3). Наконецъ, и передача слова „гайона“ словомъ голубь совершенно не соответствуетъ данному мѣсту (голубь въ Библии обычно—символь неалобія, пѣломудрія). Справедливо поэтому новые изслѣдователи производятъ это слово отъ гл. *яна* угнетать (ср. Іер. XXII, 3; Іез. XVIII, 7, 12, 16), такъ что слово *гайона* можно передать: городъ притѣсеній, или: городъ-притѣснитель, что вполне подтверждается указаніемъ ст. 3-го на вопіющія нарушенія справедливости со стороны аристократіи Іерусалима.

2—4. Начальный стихъ отдѣла, ст. 2, содержитъ общую, безотрадную характеристику населенія Іерусалима въ нравственномъ отношеніи. Религіозно нравственная жизнь современныхъ пророку іерусалимлянъ — въ полномъ упадкѣ: народъ „не слушаетъ голоса“, — не внимаешь заповѣдямъ закона Іеговы (см. пс. XCIV, 7) и не исполняетъ ихъ въ жизни (си. Втор. XXVIII, 1—2), „не принимаетъ наставленія“ — всякаго рода нравственно-воспитательныя средства: слово или дѣйствіе наученія (Притч. I, 2, 8; IV, 1; XIII, 1; XV, 1), Вожестинное разуменіе людей разнаго рода явленіями (Іов. V, 17; Ис. XXVI, 16; Притч. III, 11), также — обличеніе и разуменіе избраннаго народа чрезъ пророковъ (Іер. VII, 21—28); этого мало: народъ какъ бы утратилъ всякую вѣру въ Іегову и Его силу,—на Господа не уповаешь,—надѣясь единственно на силу и значеніе своего матеріальнаго достоянія (ср. I, 12), „и къ Богу своему не прибѣгаетъ“, —обращаясь къ разнаго рода ложнымъ культамъ (си. I, 4—6).

Въ слѣдующихъ двухъ стихахъ, 3—4, дается уже болѣе частная характеристика руководящихъ классовъ населенія Іерусалима, именно: гражданскихъ правителей—князей и судей (ст. 3) и духовныхъ, религіозныхъ руководителей народа: пророковъ и священниковъ (ст. 4). Вся характеристика этихъ передовыхъ членовъ народа близко напоминаетъ позже данную пророкомъ Іезекіилемъ (Іез. XXII, 25—28). Въ ст. 3 отдѣльно называютъ „князья“, евр. *сарим*,—административно высокопоставленныя въ государствѣ лица, именно здѣсь — члены царскаго дома вмѣстѣ съ важными придворными сановниками,—судьи, *шафетим*—лица, вѣдавшія судъ въ государствѣ. Первые сравниваются съ рыкающими львами, алчно бросающимися на добычу — обычный въ отношеніи сильныхъ насильниковъ образъ въ Ветхомъ Заветѣ (Притч. XXVIII, 15; Іез. XIX, 2; Ам. III, 4); подобно львамъ, съ ревомъ устремляющимся на добычу (Ис. V, 29; Пс. CIII, 21), іерусалимская знать постоянно стремится къ самоуправству, хищеніямъ и насиліямъ и, подобно же львамъ, остаются совершенно беззаказанными. Равнымъ образомъ и судьи народные, которые, забывъ о правдѣ и законѣ, обратили свое служеніе въ ремесло для наживы (си. Мих. III, 11) и въ погонѣ за корыстію уподобляются жаднымъ волкамъ, всю ночь занятымъ ловлею добычи, но по своей жадности успѣвающимъ пожирать ее

его оскверняютъ святыню, попирають законъ.

5. Господь праведенъ посреди него, не дѣлаетъ неправды, каждое утро являетъ судъ Свой неизмѣнно; но беззаконникъ не знаетъ стыда.

6. Я истребилъ народы, разрушены твердыни ихъ; пустыми сдѣлалъ улицы ихъ, такъ-что никто

уже не ходитъ по нимъ; разорены города ихъ: нѣтъ ни одного человека, нѣтъ жителей.

7. Я говорилъ: „бойся только Меня, принимай наставленіе“! и не будетъ истреблено жилище его, и не постигнетъ его зло, какое Я поставилъ о немъ; а они прилежно старались портить всѣ свои дѣянія.

еще до разсвѣта „судьи его—хщанки, не оставляющіе другимъ того, что можно было разграбить“ (бл. Иеронимъ, стр. 293). Выраженіе „вечерніе волки“, евр. *zeeve-eres* у LXX-ти неудачно передано (такъ, какъ бы въ подлинномъ текстѣ стояло: *z. arav*): *λῆοι Αραβίας*, какъ и въ Авв. I, 8. Въ томъ и другомъ случаѣ, по общему мнѣнію изслѣдователей и толкователей, правда—на сторонѣ масоретскаго текста.

На ряду съ органами свѣтской власти—вельможами и судьями (ст. 3) не высоко въ нравственномъ отношеніи стоятъ и духовные представители іудейскаго народа, которые должны были быть собственно посредниками между Богомъ и Его народомъ,—пророки и священники. Пророкамъ ставится въ вину (евр. *nohazim*) то преступное легкомысліе, съ какимъ они собственные мнѣнія и мечты принимаютъ за откровенія Божіи (ср. Іер. XXIII, 32); LXX: *πνευματοφόροι*, слав. вѣтрососцы (ср. Іез. XXII, 28), дѣйствуя такъ, они обманывали Бога и людей, совершали въ собственномъ смыслѣ обманъ и вѣроломство, евр. *богедот*, въ религіи.

Не менѣе преступно дѣйствуютъ и священники. Поставленные Богомъ служить освященію народа Божія (Лев. XI, 44), священники первѣ всего сами должны были строго различать между священными (евр. *кодеш*) и несвященнымъ, мирскимъ (*хам*), а затѣмъ научать и другихъ ритуальной и нравственной чистотѣ (Лев. X, 10—11; Исх. XXIX, 23). Но вмѣсто этого священники сами оскверняли святыню (ср. Іез. XXII, 26) и сознательно нарушали законъ даже на мѣстѣ священнодѣяствія—„на мѣстѣ святилища творили святотатство и, поступая противъ закона, по предписаніямъ закона приносили (блж. Иеронимъ, стр. 293).

5—7. Теперь изображаются совершенныя правда и вѣрность Іеговы въ противоположность порочности избрannaго народа—тѣ свойства Божія, которыми опредѣляется отношеніе Іеговы къ нарушителямъ Его теократическихъ велѣній. „Такъ какъ они поступали неправедно, то Господь праведный не сдѣлаетъ неправды, а воздастъ нечестивѣйшему городу по заслугамъ его. Утромъ, утромъ, т. е. вполне открыто и безъ всякаго послабленія совершитъ надъ нимъ праведный судъ, и ничто не укроется отъ Него. Сдѣлаетъ это Господь затѣмъ, чтобы развращенный городъ обратился къ лучшему. Но нечестивый Израиль не почувствовалъ смятенія, не поаялъ нанесенныхъ ему язвъ въ такой мѣрѣ, чтобы принести покаяніе“. (блж. Иеронимъ, стр. 294). „Скоро Господь наложитъ наказаніе на тѣхъ, которые отважились сдѣлать столько худого... И содѣлаетъ сіе Господь, низлагая дерзость неправды, и не попуская ей превозмогать до конца“ (блж. Феодоритъ, стр. 52). Со ст. 6 говорящимъ выступаетъ Самъ Іегова и прежде всего въ доказательство того, что Онъ „каждое утро являетъ судъ Свой неизмѣнно“ (ст. 5), указываетъ на постоянное проявленіе Божественнаго правосудія надъ нечестивыми народами, поучительными примѣрами служатъ многочисленныя историческіе случаи гибели цѣлыхъ народовъ со всею ихъ культурою (Хананеевъ и др.); запустѣли въ конецъ цѣлыя вѣкогда густо населенныя страны (ср. Іер. II, 15; IX, 10, 11). Однако всѣ эти примѣры суда Божія надъ грѣшниками для народа Божія прошли безслѣдно. „Послѣ такихъ угрозъ Человѣколюбецъ снова увѣщаетъ и совѣтуетъ убоиться сказаннаго и принять сей приличный для ихъ урокъ—избѣгнуть угрожающей гвбелн, каковую породило беззаконіе, не медлить и не отлагать, но скорѣе принести покаяніе“. (блж. Феодоритъ, стр. 52). Текстъ LXX и слав. ст. 7 заключаютъ въ себѣ много невразумн-

8. Итакъ ждите Меня, говоритъ Господь, до того дня, когда Я возстану для опустошенія, ибо Мною опредѣлено собрать народы, созвать царства, чтобъ излить на нихъ негодование Мое, всю ярость гнѣва Моего; ибо огнемъ ревности Моей пожрана будетъ вся земля.

9. Тогда опять Я дамъ народамъ уста чистыя, чтобы всѣ призывали имя Господа и служили Ему единоплеменно.

10. Изъ зарѣчныхъ странъ Египта поклонники Мои — дѣти разсѣянныхъ Моихъ — принесутъ Миѣ дары.

тебнаго и въ толкованіи его лучше держаться текста еврейскаго и согласнаго съ нимъ латинскаго перевода Вульгаты и русск. синод.

8. Стихъ восьмой представляетъ не обычный въ пророческихъ рѣчахъ переходъ отъ угрозъ къ утѣшительнымъ обѣщаніямъ (ср. Ис. X, 24; XXVII, 9; Иер. XVI, 14; Іез. XXXIX, 25). Содержаніемъ этого предварительнаго утѣшенія народу Божию служатъ послѣдній актъ мирового суда по пророческой эсхатологіи (ср. Іовл. III (евр. IV) гл., Іез. XXXVIII — XXXIX; ср. Мх. IV, 12): окончательное собраніе всѣхъ языческихъ народовъ предъ Іерусалимомъ и окончательное же ихъ пораженіе въ рѣшительной борьбѣ. Если равѣе, II, 4 сл., пророкъ говорилъ о грядущей карѣ на отдѣльные иноземные народы, и именно — на территоріяхъ ихъ обитанія, то теперь онъ въ мысли своей стягиваетъ всѣ народы міра къ Іерусалиму возвѣщая отъ лица Іеговы, что „огнемъ ревности Его будетъ пожрана вся земля“. Конечно, выраженіе „вся земля“, евр. *кол-гаарец* здѣсь должно допустить ограничительное толкованіе: уничтожены будутъ лишь противные Богу и Его религіи элементы въ язычествѣ и іудействѣ, — „по всей землѣ будетъ уничтожено все земное, — все, относящееся къ дѣламъ земли, т. е. плоти; пламя ревности Моей въ конецъ пожретъ всѣ ея терніи и колючіе кустарники“ (блаж. Іеронимъ, стр. 303). Взоръ пророка отсюда не ограничивается мрачною картиной суда Іеговы надъ грѣшнымъ міромъ; напротивъ онъ проникаетъ гораздо далѣе и въ отдаленной перспективѣ усматриваетъ зарю лучшаго будущаго не только для Израиля, но и для всего человѣчества: послѣ суда исчезнетъ съ земли зло, сначала нравственное, а затѣмъ и физическое, и настанетъ истинное царство Божіе. Первымъ благимъ и неизмѣримо важнымъ слѣдствіемъ суда Божія будетъ полное обращеніе язычниковъ, къ вѣрѣ Іеговы (ст. 9 — 10).

9 — 10. Этой величайшей важности событіе — переходъ безчисленныхъ народныхъ массъ отъ тьмы злобрія къ свѣту истиннаго Боговѣдѣнія, отъ лжи къ вѣчной истинѣ, — пророкъ представляетъ чрезвычайнымъ дѣломъ особаго творческаго акта — нарочитаго очищенія Богомъ устъ безчисленныхъ людей: *аз эгнох эл-аммим сафа берура*, тогда опять дамъ народамъ уста чистыя. Подъ „устаи чистыи“, евр. *сафа берура* Vulg. *labium electum*, многіе іудейскіе раввины разумѣли еврейскій языкъ, на которомъ, будто бы, будутъ говорить всѣ народы по обращеніи къ Богу: „подобно тому, какъ было предъ столпотвореніемъ, когда всѣ народы говорили однимъ языкомъ, такъ и послѣ обращенія всѣхъ къ почитанію истиннаго Бога, всѣ будутъ говорить по-еврейски и весь міръ будетъ служить Господу“ (блаж. Іеронимъ, стр. 301). Въ дѣйствительности пророкъ, говоря о дарованіи народамъ Богомъ чистыхъ устъ (Акила и Θεодот. „избранныя уста“), мыслитъ — это дѣло Божіе по аналогіи съ тѣмъ очистительнымъ актомъ, который, по Ис. VI, 5 — 7, совершенъ былъ, по повелѣнію Божию, однимъ изъ Серафимовъ надъ устами пророка Исаи, вслѣдствіе сѣтованія его на нечистоту устъ его и устъ народа его: Серафимъ взялъ клещами горящій уголь съ алтаря и, коснувшись имъ устъ пророка, сказалъ: „беззаконіе твое удалено, и грѣхъ твой очищенъ“. Чистота устъ здѣсь предполагаетъ чистоту мыслей, чувствъ — всего духовнаго содержанія человѣка. По аналогіи съ этимъ нужно понимать и то коллективное очищеніе устъ, которое возвѣщаетъ народамъ отъ лица Божія пророкъ Софонія: онъ имѣетъ въ виду богодарованную чистоту религіозной вѣры. Уста язычниковъ были осквернены и были нечисты призываніемъ ложныхъ боговъ (Ос. II, 19; Ис. XV, 4); „чистыми же устами называется (пророкъ) уста, именующія не боговъ, но Бога“ (блаж. Θεодоритъ, стр. 53). „Дать чистыя уста“ значить: произ-

11. Въ тотъ день ты не будешь смиренный и простой, и они будутъ срамить себя всякими поступками твоими, какими ты грѣшилъ противъ Меня, ибо тогда Я удалю изъ среды твоей тщеславящихся твоею знатностью, и не будешь болѣе превозноситься на святой горѣ Моей.

12. Но оставлю среди тебя народъ уповать на имя Господне. 13. Остатки Израиля не будутъ дѣлать неправды, не станутъ говорить лжи, и не найдется въ устахъ ихъ языка коварнаго, ибо сами будутъ пастись и покоиться, и никто не потревожитъ ихъ.

вести такую переѣзду во внутреннемъ настроеніи язычниковъ, чтобы всѣ они свято чтли Бога и выражали свои чувства въ рѣчи, полной истиннаго благочестія и свободной отъ всякаго слѣда языческихъ суевѣрій, а равно и въ соответствующей релігіозно-нравственной жизни, — „чтобы всѣ призывали имя Господне и служили Ему единодушно“. Подобное сему изрекъ Богъ в устахъ Исаи: *языцы немощствующи скоро научатся глаголати миръ* (Ис. XXXII, 4), и еще: *и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ* (Ис. XXXV, 6). Посему, оные народы, обученные многобожію, обратитъ и соудѣлаеть избранными и чистыми, такъ что всѣ призовутъ имя Господне и всѣ народы поработаютъ *подъ игомъ единымъ*“ (блаж. *Теодоритъ*, стр. 53). Эта всеобщность будущаго распространенія истиннаго Боговѣдѣнія и Богопочтенія среди всѣхъ народовъ въ ст. 10 подтверждается на примѣрѣ жителей Эѳіопіи—самой далекой на югъ страны, извѣстной въ географіи того времени (сн. II, 12; Ис. XVIII, 1 сл.), оршаемой „рѣкаю *негаримъ* — Вѣлымъ и Голубымъ Ниломъ. „Обитающею на крайнихъ предѣлахъ земли, принявъ ученіе всюду разсѣянныхъ Мною проповѣдниковъ, принесутъ мнѣ жертву хвалы. Такъ перевелъ и Симмахъ: отъ концевъ рѣкъ Еѳіопскихъ, иолясь мнѣ, чада разсѣянныхъ Мною принесутъ мнѣ даръ; то есть, ставъ чадами разсѣянныхъ Мною во всѣ народы проповѣдниковъ благочестія, принесутъ мнѣ духовные дары“ (блаж. *Теодоритъ*, стр. 53—54). Мысль стиховъ 9 и 10 преднамѣчалась уже ранѣе въ ст. II, 11 и теперь лишь поднѣе и далѣе раскрывается (ср. Ис. LXVI, 20; Мал. I, 11). Здѣсь же дается видѣть, что благотворное дѣйствіе суда Божія на язычниковъ столь же благотворно отразится и на іудеяхъ. Именно, далѣе сначала, ст. 11—13 изображается нравственная переѣзда Іудейской общины, а затѣмъ, ст. 14—20, рисуется величественная картина тѣхъ великихъ милостей, какія нѣбѣе изльетъ Іегова на очищенный бѣдствіями плѣна остатокъ Своего народа.

11—13. Послѣ суда Божія лучшее будущее наступитъ и для іудеевъ. „Когда совершится сіе, и язычники сподобятся спасенія; тогда и вы, живущіе въ Иерусалимѣ, нѣрою принявъ спасеніе, освободитесь отъ прежняго злочестія, не будете презирать заповѣдей Моихъ и величаться ветхозавѣтнымъ храмомъ“ — такъ перифразируетъ ст. 11 блаженный *Теодоритъ* (стр. 54). Средство очищенія нравственнаго и соціальнаго состоянія современной Іудейской общины отъ ея моральныхъ недуговъ, пророкомъ и здѣсь, какъ и ранѣе, гл. I, ст. 4—6, 8—9, 12, указывается въ истребленіи нечестивыхъ, въ удаленіи всего не отвѣчающаго идеаламъ теократіи, прежде всего гордости и самомнѣнія. Напротивъ, отъ погибели спасется лучшая часть народа, именно тѣ смиренные и уничиженныя (ст. 12), которыхъ еще ранѣе, гл. II, ст. 2, пророкъ выдѣлялъ въ общей грѣховной массѣ народа и призывалъ къ жизни, достойной народа Божія. Эти благочестивые люди изъ суровой школы бѣдствій времени плѣна вынесутъ опытное сознаніе безсилія плѣна и полной зависимости его блага отъ Бога; поэтому они всецѣло преданы будутъ волѣ Божіей, во всемъ возлагая надежду на Бога (12b.). Вмѣстѣ съ тѣмъ образованная изъ нихъ община будетъ общиною людей въ собственномъ смыслѣ праведныхъ: ложь, неправда, несправедливость и вообще всякаго рода зло нравственное не будетъ нѣтъ мѣсто среди членовъ этой общины. А такой нравственной высотѣ общины будетъ соответствовать и вѣщанія. безпечальная и безопасная, жизнь ея (13 ст.). Разумѣется, всѣ, указываемыя здѣсь, черты нравственнаго совершенства въ послѣдствіиной Іудейской общинѣ осуществились лишь отчасти, и въ полной мѣрѣ онѣ приложимы лишь ко временамъ евангельскимъ. Блаженный *Теодоритъ* къ ст. 12—13 замѣчаетъ: „сіе ясно

14. Ликуй, дщерь Сіона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся отъ всего сердца, дщерь Іерусалима!

15. Стѣбнилъ Господь приговоръ надъ тобою, прогналъ врага твоего! Господь, царь Израилевъ, посреди тебя: уже болѣе не увидишь зла.

16. Въ тотъ день скажутъ Іерусалиму: „не бойся“, и Сіону: „да не ослабѣвають руки твои!“

17. Господь Богъ твой среди тебя: Онъ силенъ спасти тебя; возвеселится о тебѣ радостью, будетъ милостивъ по любви Своей, будетъ торжествовать о тебѣ съ ликованіемъ“.

18. Сѣтующихъ о торжественныхъ празднествахъ Я соберу; твои они, на нихъ тяготѣетъ поношеніе.

19. Вотъ, Я стѣсню всѣхъ притѣснителей твоихъ въ то время и спасу хромлющее, и соберу разсѣянное, и приведу ихъ въ почетъ и именинность на всей этой землѣ поношенія ихъ.

20. Въ то время приведу васъ и тогда же соберу васъ; ибо сдѣлаю васъ именитыми и почетными между всѣми народами земли, когда возвращу плѣнь вашу предъ глазами вашими, говоритъ Господь.

указуетъ намъ ликъ апостольскій, убажая Который, Владыка сказалъ: *блаженн кротци, яко ти наследяютъ землю* (Мате. V, 5); и еще: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мате. XI, 29). Ихъ-то и блаженный Софонія называетъ людьми *кроткими и смиренными*, потому что не таковы израильтине, *но людие буги и немудри* (Втор. XXXII, 6) и по словамъ другого пророка: *жила желѣзна была ихъ, и чело ихъ мѣдяно* (Ис. XLVIII, 4)* (стр. 54).

14—20. Уже во второй половинѣ ст. 13 пророкъ указалъ, что внутренней праведности новой общины Израиля будетъ соответствовать и безмятежная жизнь ея съ виѣшной стороны. Въ заключительныхъ стихахъ гл. III и всей книги пророкъ всецѣло сосредоточивается на мысли о полномъ и ничѣмъ невозмутимомъ благосостояніи святаго града и народа Божія, и эта мысль наполняетъ его душу высокимъ восторгомъ, вытекающимъ изъ живого сознанія и непосредственнаго переживанія дѣйствій любви Божіей. Восторгъ и ликованіе народа, выражаемые устами пророка, выступаютъ уже въ начальныхъ словахъ разсматриваемаго отдѣла: „Ликуй, дщерь Сіона, торжествуй, Израиль! веселись и радуйся отъ всего сердца, дщерь Іерусалима!“ (ст. 14). Слова эти, близко напоминающія мѣста изъ книгъ пророка Исаія, LXII, 11, и прор. Захарія, IX, 9, какъ извѣстно, воспроизводятся по смыслу въ евангельскомъ повѣствованіи о торжественномъ входѣ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ (Мѡ. XXI, 5; Іоани. XII, 15). Вся вообще возвышенная и восторженная рѣчь пророка о новомъ благоволеніи Іеговы къ Своему народу, ст. 14—19, во всей своей силѣ и точности относится лишь ко временамъ евангельскимъ, христіанскимъ. „Знаю, говоритъ блаж. Теодоритъ — что нынѣ понимали это о возвращеніи изъ Вавилона и обновленіи Іерусалима, и не противорѣчу имъ связанному; потому что пророчество причествуетъ и совершившемуся тогда. Но точное событіе можно находить по вочеловѣченіи нашего Спасителя; ибо тогда сокрушенныхъ сердцемъ уврачевалъ Господь бавенъ вакибыты, тогда обновилъ естество человѣческое, столько возлюбивъ насъ, что и душу Свою отдалъ за насъ“... Подобно отдѣлу Захар. IX, 9—15, разсматриваемый отдѣлъ Соф. III, 14—19 читается въ качествѣ парміи на вечернѣ праздника Входа Господня въ Іерусалимъ.

Свящ. А. Глаголевъ.

КНИГА ПРОРОКА АГГЕЯ

Пророкъ Аггей, евр. *Хаггай* — „праздничный“, „торжественный“, LXX: Ἀγγαῖος Vulg: Aggaeus, книга котораго какъ въ еврейской, такъ и въ греческой Библии занимаетъ десятое мѣсто въ ряду книгъ двѣнадцати малыхъ пророковъ, есть первый послѣ вавилонскаго плѣна пророкъ Божій, оставившій свое писаніе. Важное историческое значеніе книги пророка Аггея, бросающій опредѣленный свѣтъ на первые дни и годы жизни Іудеевъ по возвращеніи изъ плѣна, общепризнанно. Многіе новые изслѣдователи (Шрадеръ и др.) полагаютъ даже, что въ установленіи даты начала постройки второго Іерусалимскаго храма единственно достовѣрнымъ источникомъ является сообщеніе книги пророка Аггея (24-й день 9-го мѣсяца 2-го года царствованія Дарія Гистаспа—по Агг. II, 15, 18, см. I, 1 слѣд.) и вполнѣ согласное съ нимъ сообщеніе книги современнаго ему пророка Захаріи (Зах. I, 16; IV, 9; VI, 12; VIII, 9), тогда какъ сообщеніе книги Ездры (I Ездр. III—IV гл.) о закладкѣ храма въ Іерусалимѣ еще въ царствованіе Кира, именно во 2-ой мѣсяцъ 2-го года по возвращеніи Іудеевъ съ Зоровавелемъ и Іисусомъ изъ плѣна (I Ездр. III, 8 слѣд.) объявляется ими лишеннымъ исторической достовѣрности въ виду молчанія книгъ пророковъ Аггея и Захаріи о какихъ бы то ни было работахъ по постройкѣ храма до ихъ времени. Крайность и ложность этого мнѣнія очевидна: нѣтъ никакой необходимости отрицать фактъ закладки второго храма еще во 2-мъ году по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна около 536 г. до Р. Хр.; сообщеніе объ этомъ книги Ездры вполнѣ мримиимо съ датами книгъ пророковъ Аггея и Захаріи о возобновленіи строительныхъ по храму работъ во 2-й годъ царствъ, въ 519 или 518 году. Но здѣсь вѣрно отмѣчается точность и опредѣленность хронологическихъ датъ и всей вообще исторической ситуаціи книги пророка Аггея.

Свѣдѣній о жизни и дѣятельности пророка Аггея — единственнаго лица этого имени извѣстнаго изъ Библии, кромѣ сообщаемыхъ книгою его имени и подтверждаемыхъ свидѣтельствомъ 1-ой книги Ездры V, 1; VI, 14 о выступленіи пророка Аггея вмѣстѣ съ прор. Захаріею съ проповѣдью о возобновленіи работъ по постройкѣ второго храма Іерусалимскаго, — библейская письменность не сохранила. Іудейское преданіе называетъ (*Baba Batra* 15 a) пророка Аггея членамъ такъ называемой Великой Синагоги (*Кенесет-Гаггедола*), какъ

къ этой же Великой Синагогѣ раввины причисляли не только про-
роковъ Захарію и Малахію, но и многихъ другихъ, сколько-нибудь
выдающихся дѣятелей послѣплѣнной эпохи; какъ членамъ этой Ве-
ликой Синагоги, пророкамъ Аггею, Захарію и Малахію, въ Талмудѣ
приписывается составленіе многихъ правилъ и постановленій ри-
туального свойства (*Эрубинъ* II, 1; *Шекалимъ* III, 1). Но противъ до-
стовѣрности этого свидѣтельства говоритъ уже то, что, по Іудей-
скому же преданію, Великая Синагога была учреждена только Ездрую,
(458 г. до Р. Хр.), слѣдовательно, спустя лишь 62 года по выступле-
ніи Аггея на пророческое служеніе (ок. 520 г.), а главное — крайняя
сомнительность, даже болѣе полная недостовѣрность самаго суще-
ствованія Великой Синагоги. Въ древней Христіанской Церкви тоже
не сохранилось и не сложилось вполне устойчиваго возрѣнія на
личность пророка Аггея. По передаваемому Псевдо-Епифаніемъ,
Псевдо-Дороеемъ и Псевдо Исихіемъ извѣстно, Аггей еще въ ранней
юности пришелъ изъ Вавилона въ Іудею, пророчествовалъ о возвра-
щеніи народа изъ плѣна, видѣлъ отчасти возстановленіе храма и
первый воспѣлъ тамъ „аллилуіа“; скончался въ Іерусалимѣ и погребенъ
тамъ же вблизи отъ гробницъ священниковъ. Трудно сказать,
насколько достовѣрны эти свѣдѣнія, но возможно, что въ основѣ ихъ
лежитъ подлинное историческое зерно, тѣмъ болѣе, что содержащее
всѣ эти свѣдѣнія сочиненіе „*De vita et morte prophetarum*“, какъ при-
знается теперь въ наукѣ, первоначально написано на еврейскомъ
языкѣ. Какъ мало, однако, былъ общепринятъ въ древней Церкви
выраженный здѣсь взглядъ на время и обстоятельства пророческаго
служенія Аггея, видно уже изъ того, что блаженный Августинъ
(*enarratio in psalm CXLVII*) полагалъ, что пророки Аггей и Захарія
начали свое пророческое служеніе еще въ Вавилонѣ, а еще болѣе
изъ того, что, по свидѣтельству блаженнаго Іеронима и св. Кирилла
Александрійскаго, Оригенъ съ его послѣдователями и нѣкоторые
другіе, на основаніи Агг. I, 13, считали Аггея не человѣкомъ, а анге-
ломъ, ниспосланнымъ Богомъ для проповѣди. Въ толкованіи на
Агг. I, 13 блаженный Іеронимъ пишетъ: „Нѣкоторые думаютъ, что
Іоаннъ Креститель, Малахія, имя котораго значить *Ангель Господа*, и
Аггей (книгу), котораго мы нынѣ имѣемъ въ своихъ рукахъ, были
ангелами, но по соизволенію и повелѣнію Божію приняли человѣче-
скія тѣла и обращались среди людей“ (*Блаженнаго Іеронима*—въ рус-
скомъ переводѣ—Одна книга толкованій на пророка Аггея, къ Павлѣ
и Евстохію. Твор. Часть XVI, стр. 333). Это неудобопріемлемое мнѣ-
ніе, вызвавшее опроверженіе со стороны блаженнаго Іеронима и св.
Кирилла Александр., могло возникнуть—кромѣ буквального понима-
нія термина *малеахъ Іегова* въ Агг. I, 13—еще изъ отсутствія обыч-
наго у пророковъ указанія имени отца пророка, а также изъ не-
извѣстности въ народѣ гробницы пророка. Основанія эти, конечно,
совершенно недостаточны,—тѣмъ болѣе, что въ настоящее время имя

отца пророка, быть можетъ, уже извѣстно. При роскожкахъ на площади Харамъ эс Шерифъ, прежде занятой Иерусалимскимъ храмомъ, была найдена древне-еврейская печать съ вырѣзанною на ней буквами древнееврейскаго шрифта надписью: „Аггея, сына Шеваніи“. Въ виду находящагося только у пророка Аггея упоминается о печати — перстнѣ, носимой мужчинами, не безъ основанія видятъ въ этой печати именно печать пророка Аггея, и предполагаютъ, что онъ могъ утратить ее именно вблизи храма, около котораго онъ долженъ былъ находиться часто, такъ какъ съ великимъ интересомъ слѣдилъ за правильностью работъ по постройкѣ храма. (*Проф. А. А. Олескичій*, *Верхозавѣтный храмъ*, стр. 855).

При такой скудости и сомнительности сохраненныхъ традиціей свѣдѣній о личности, жизни и дѣятельности пророка Аггея, историческое зерно можно усматривать въ сообщеніяхъ Епифанія, Дороея, Исихія, въ основѣ которыхъ лежитъ, повидимому, древнее, первоначальное еврейское преданіе. Въ духѣ этого преданія и нѣкоторые новые изслѣдователи (напр. Рейссъ) допускаютъ, что пр. Аггей принадлежалъ къ священному Левину колѣну и въ юномъ возрастѣ возвратился изъ Вавилона. Съ послѣднимъ не согласуется и имѣетъ малую вѣроятность противоположное мнѣніе другихъ ученыхъ (Евальда, Корнилья и др.), — опирающееся на толкованіе Агг. II, 3, — будто пр. Аггей принадлежалъ къ числу тѣхъ старцевъ, которые видѣли еще храмъ Соломоновъ (ср. I Езд. III, 12), и такимъ образомъ при началѣ постройки храма имѣлъ по меньшей мѣрѣ 80 лѣтъ. Сказаніе Епифанія-Дороея, въ его существенныхъ чертахъ воспроизводятъ и наши Прологъ и Четы-Минеи подъ 16 декабря, когда празднуется Православною Церковію память св. пророка Аггея. Въ Четы-Минеѣ св. Димитрія Ростовскаго подъ 16 мѣ декабря читаемъ о пророкѣ Аггеѣ слѣдующее: „Сей баше отъ племени Левіина, рожденъ въ Вавилонѣ, въ плѣнѣ; еще младъ сый приде отъ Вавилона въ Иерусалимъ, и пророчествова со святымъ провокомъ Захарією тридесять шесть лѣтъ. Предвариша же воплощеніе Христово за четьреста и седмьдесятъ лѣтъ, и явленно о развращеніи Аггей святой пророчествова. И видѣ отчасти изданіе церковное, Зоровавелемъ обновляемое по возвращеніи отъ Вавилонскаго плѣна. Умре же и погребенъ бысть близъ гробовъ іерейскихъ преславно, понеже и той бѣ отъ рода священническаго. Баше же плѣшивъ и старъ, окружну имѣя броду, и образомъ честенъ, и въ добродѣтелѣхъ свидѣтельствованъ. Любимъ же бысть всѣми и чтимъ, яко прославленъ. и великій пророкъ; а имя его толкуется праздникъ или празднуай“. Здѣсь мало достовѣрны хронологическія даты, какъ продолжительности служенія пророка: по Библии дѣятельность его продолжалась всего нѣсколько мѣсяцевъ, — такъ и времени жизни пророка: по опредѣленному свидѣтельству Библии же, пророческая проповѣдь Аггея относится ко 2-му году царствованія Дарія, т. е. около 520 до Р. Хр.; тоже можно сказать и относи-

тельно указаний о внѣшнемъ видѣ пророка. Что же касается, опущеннаго здѣсь, упоминанія Епифанія—Дороея о томъ, что пророкъ Аггей первый воспѣлъ „аллилуіа“ при возстановленіи храма, то это обстоятельство, по всей вѣроятности, стоитъ въ связи съ находящимися въ древнихъ переводахъ книги Псалмовъ надписаніями нѣкоторыхъ псалмовъ именами пророковъ Аггея и Захаріи: псалмовъ СXXXVII, CXLV, CXLVII, CXLIII по LXX и слав., причемъ три послѣдніе псалма въ греческомъ текстѣ надписываются: Ἀλληλοῦτα Ἀγγαῶ καὶ Ζαχαρίου; равнымъ образомъ имена этихъ пророковъ стоятъ по тексту Вульгаты въ псалмахъ CXI, CXLV, CXLVI, и въ Пешито—въ псалмахъ CXXV—CXXVI. Но всѣ эти надписанія, въ которыхъ обычно и постоянно соединяются два современныхъ другъ другу пророка, говорятъ, очевидно, не объ авторствѣ этихъ пророковъ въ отношеніи перечисленныхъ псалмовъ, а лишь о времени наибольшаго, именно литургическаго ихъ употребленія, именно въ періодъ дѣятельности обоихъ пророковъ, названныхъ въ надписаніи.

Но сколь скудны и смутны біографическія свѣдѣнія о пророкѣ Аггеѣ, сообщаемыя преданіемъ, столь ясны тѣ историческія обстоятельства и отношенія, которыя ближайшимъ образомъ вызвали пророческую проповѣдь Аггея и вообще составляли, такъ сказать, историческій фонъ его дѣятельности. Возвратившіеся по указу Кира (2 Пар. XXXVI, 22—23; 1 Езд. I, 1—3) въ 538—537-мъ году Іудеи—въ количествѣ 42 360 человекъ свободныхъ, 7 337 рабовъ и 245 пѣвцовъ и пѣвицъ (1 Езд. II, 64—65; Неем. VII. 66—67) въ первый же годъ въ седьмомъ мѣсяцѣ—Тисри—соорудили въ Іерусалимѣ жертвенникъ Іеговѣ и возстановили правильное совершеніе жертвъ и всего богослуженія вообще (1 Езд. III, 2—6), а во второмъ мѣсяцѣ—Ійарѣ—слѣдующаго втораго года, они, полные надеждъ на исполненіе обѣтованій, соединенныхъ съ возвращеніемъ изъ плѣна, ревностно готовятъ матеріалы строительные и полагаютъ основаніе храму Господню (*тамъ же*, 7—11 ст.). Кажущаяся поспѣшность эта въ работѣ переселенцевъ о построеніи храма совершенно естественна и вполне понятна въ виду важнаго значенія въ Вѣтхомъ Завѣтѣ храма, какъ истиннаго центра и жизненнаго нерва теократіи (см. Втор. XII, 5, 11; 3 Цар. VIII, 29; IX, 3; 4 Цар. XXI, 4; Іер. XXXII, 34). Завѣтъ Божій съ избраннымъ народомъ и обѣтованія, данныя Богомъ Израилю, требовали, для осуществленія благодатнаго общенія между Богомъ и народомъ, особаго мѣста—храма, и новая Іудейская община закладкою храма фактически свидѣтельствовала о своемъ искреннемъ желаніи возстановить свое общеніе съ Богомъ, нарушенное и какъ бы прерванное по разрушеніи храма Соломонова, и получить исполненіе обѣтованій. Преобладающее настроеніе народной массы въ началѣ было бодрое и полное энергіи и радости (1 Езд. III, 7, 11). Однако, въ общемъ хорѣ ликованій сразу же послышался диссонансъ: при самой же закладкѣ новаго храма, а равно, конечно, и въ послѣдую-

щее время на ряду съ ликованіемъ молодого поколѣнія послышался и плячь стариковъ, видѣвшихъ великолѣпіе Соломонова храма и по закладкѣ новаго храма судившихъ о сравнительной бѣдности и ничтожествѣ послѣдняго (1 Ездр. III, 12—13; Агг. II, 4), а этимъ сильно ослаблялась ревность къ постройкѣ и, кромѣ того, представлялся поводъ сомнѣваться въ осуществленій обѣтованій Божіихъ, связанныхъ съ храмомъ.

Дальнѣйшее неблагопріятное вліяніе на энергію строителей и успѣшность постройки оказали внѣшнія препятствія. Самаряне предложили было Іудеямъ свое участіе въ постройкѣ, и, когда предложеніе ихъ было отвергнуто Іудеями, начали мѣшать дѣлу постройки, чему благопріятствовало отсутствіе Кира, ведшаго въ то время роковую для него войну съ Массагетами, а послѣ гибели Кира (529 г.) Самаряне добились отъ Персидскаго двора оффиціального запрещенія постройки Іерусалимскаго храма (1 Ездр. IV, 2—6, 23). Остановленная царскимъ указомъ постройка, затѣмъ, не возобновлялась во все царствованіе сына Кирова — Камбиза (529 — 522 гг.), а также его преемника—Лжесмердиза (522—521 г.г.). Такъ продолжалось до начала царствованія Дарія Гистаспа (521—485 г.г.). Самое внѣшнее состояніе Іудейской общины въ первые годы по возвращеніи изъ плѣна совершенно не соотвѣтствовала тѣмъ блестящимъ надеждамъ, которыя несомнѣнно питали возвратившіеся на основаніи пророческихъ предвѣщаній, связывающихъ съ возвращеніемъ изъ плѣна полное обновленіе и всемірное прославленіе Израиля (см. напр. Ис. LX, LXI, LXII гл.): вмѣсто этого переселенцевъ угнетало безотрадное сознаніе своей рабской зависимости отъ Персовъ (Неем. IX, 36), своей крайней бѣдности и всякаго рода неудачъ (Агг. I, 6 и др.).

Все это привело къ тому, что первоначальная ревность и энергія къ построенію храма въ народѣ исчезла и замѣнилась полнымъ равнодушіемъ къ начатому дѣлу; явилось даже убѣжденіе, что „не время—строить домъ Господень (Агг. I, 2). Вмѣсто этого Іудеи занялись созиданіемъ собственныхъ жилищъ, иногда даже очень украшенныхъ (Агг. I, 4) и вообще устроеніемъ собственнаго благополучія. Но Богъ не благословлялъ успѣхамъ этихъ трудовъ: страну постоянно посѣщали засухи и полные неурожай (Агг. I, 6, 9—11; II, 15—19). А это, въ связи со всѣмъ упомянутымъ, вызывало въ народѣ чувство оставленности Богомъ, представленіе о прекращеніи со стороны Бога завѣтныхъ отношеній къ Своему народу, отнятіи Имъ Своего Духа (Агг. II, 5).

Когда, такимъ образомъ, не только постройка храма могла быть отложенною на самое неопредѣленное время, но великая опасность омертвѣнія грозила всей религіозно-нравственной жизни теократической общины, тогда Богомъ воздвигнутъ былъ къ пророческому служенію Аггей. Цѣль и смыслъ дѣятельности пророка Аггея, очевидно, заключались въ томъ, чтобы объяснить народу причины его бѣдственнаго состоянія и не успѣха въ трудахъ и начинаніяхъ его; под-

нять павшій духъ переселенцевъ. убѣдить угрозами и увѣщаніями къ скорѣйшей постройкѣ храма; вдохнуть въ него вѣру въ непреложность завѣтныхъ отношеній Бога къ Іудеямъ и обѣтованій Божіихъ, которыя имѣютъ быть выполнены именно въ строящемся храмѣ, — убѣдить, что въ немъ явится Мессія и положить основаніе Своему вѣчному и всемірному царству, и что имѣющіе предшествовать тому перевороты среди земныхъ царствъ не будутъ роковыми для Іудеевъ, какъ стоящихъ подъ покровительствомъ Божіимъ.

Таковъ кругъ главныхъ идей небольшой по объему книги пророка Аггея (38 стиховъ въ обѣихъ главахъ ея). Она состоитъ изъ четырехъ рѣчей, точно датированныхъ по времени произнесенія. Первая рѣчь, гл. I, ст. 1—11, произнесена была въ первый день (въ праздникъ новомѣсячія) 6-го мѣсяца (Элула) 2-го года {царствованія Дарія Гистаспа. Въ ней пророкъ вскрываетъ дѣйствительную причину остановки въ постройкѣ храма и показываетъ ея несостоятельность, настоятельно требуетъ возобновленія работъ по постройкѣ храма, указывая при этомъ на переживаемыя народомъ въ настоящемъ и возможные еще въ будущемъ бѣдствія, какъ на проявленіе гнѣва Божія за пренебреженіе дѣламъ Божіимъ. Рѣчь сопровождается историческимъ примѣчаніемъ, ст. 12—15, о благопріятныхъ слѣдствіяхъ перваго выступленія пророка: возобновленіи постройки храма. Вторая рѣчь; II, 1—9, датирована 21 днемъ 7-го мѣсяца (Тисри) того же года (въ 7-й день праздника Кушей) и содержитъ увѣщаніе — бодро продолжать постройку, не смущаясь видимою ея бѣдностью и недостаткомъ средствъ доставить новому храму благолѣпіе перваго, Соломонова храма; затѣмъ показываетъ тѣ высокія духовныя блага — милости завѣта Божія и благодати присутствія Іеговы, а затѣмъ и Мессіи, — которыя присущи будутъ новому храму еще въ большей степени, чѣмъ первому. Въ третьей рѣчи, II, 10—19, произнесенной въ 24-й день 9-го мѣсяца (Каслева) того же года, пророкъ для поддержанія ревности строителей храма указываетъ на то, что безъ храма, въ которомъ люди получаютъ очищеніе и освященіе, всѣ были нечисты, самыя жертвы были не угодны Богу, и Богъ въ гнѣвѣ Своемъ наказывалъ людей неплодородіемъ земли; но когда Іудеи показали уже ревность свою къ устройству храма, Господь возвѣщаетъ Свое благословеніе народу и всѣ, духовныя и матеріальныя, блага, которыя оно приноситъ людямъ. Последняя, четвертая рѣчь, II, 20—23, произнесенная въ тотъ же день, какъ и предыдущая, обращена собственно къ Зоровавелю, и возвѣщаетъ ему какъ потомку Давыдову и вѣрному и покорному рабу Іеговы въ дѣлѣ построения храма, цѣлость, сохраненіе и благосостояніе подъ особеннымъ покровительствомъ Іеговы — въ то именно время, какъ произойдутъ великіе политическіе перевороты и міровыя катастрофы.

Всѣ эти рѣчи, какъ видно изъ бѣглаго даже ихъ обзорѣнія, отличаются, во первыхъ, особенною краткостью, въ силу которой многіе изслѣдователи видѣли въ нихъ не болѣе какъ сокращеніе болѣе

длинныхъ рѣчей, произнесенныхъ къ народу (ср. Агг. I, 13), — а затѣмъ—прямымъ (какъ 1-я и 2-я рѣчи) или косвеннымъ (рѣчи 3-я и 4-я) отношеніемъ къ постройкѣ храма. Последняя черта подала нѣкоторымъ протестантскимъ ученымъ принимать значеніе богословія пророка Аггея,—считая, напр., недостаткомъ его книги „непророческое усердіе о возстановленіи древняго культа“ (Де Ветте) и допускающая даже, что прор. Аггей съ своей ревностью о построеніи храма подпадалъ винѣ обличаемыхъ пророкомъ Іереміею людей, говорившихъ: „здѣсь храмъ Господень“ (Іер. VII, 4) (Думъ). Но подобныя воззрѣнія принципиально ложны и падаютъ сами собою въ видѣ извѣстнаго центрального значенія храма въ религии и теократіи Ветхаго Завета. Высокое библейское-богословское значеніе содержанія книги пророка Аггея подтверждается и другими, содержащимися въ ней идеями богооткровеннаго ученія. Такова, стоящая въ связи и согласіи съ обще-библейскимъ ученіемъ о промыслѣ Божіемъ, мысль пророка о томъ, что Богъ небрегающихъ о славлѣ имени Его наказываетъ бесплодіемъ (Агг. I, 6, 9—11; II, 16, 17, 19; см. Втор. XXVIII, 22—23, 38; Іер. XII, 13; Мих. VI, 15; Зах. VIII, 10). Глубоко важна и оправдана Новымъ Заветомъ мессіанская мысль о превосходствѣ славы второго храма предъ славою перваго, и о грядущемъ дарованіи мира во второмъ храмѣ (Агг. II, 9): въ этомъ храмѣ явился и проповѣдывалъ Свое евангеліе мира Господь Іисусъ Христосъ. Даже два законническихъ вопроса въ Агг. II, 11—14 ставятся и рѣшаются не только въ точномъ согласіи съ буквою закона (Лев. VI, 26; Чис. XIX, 22), но и сопровождаются у пророка опредѣленными и возвышенными нравственными требованіями. Наконецъ высокій теологическій и мессіанскій смыслъ имѣетъ идея, что среди потрясеній народовъ и царствъ, земли и неба Господь спасаетъ избранныхъ и всѣхъ ихъ воспринимаетъ въ свое непоколебимое Царство (Агг. II, 6—7, 21—22. См. Евр. XII, 26—28).

Подлинность и единство книги пророка Аггея, за единичными исключеніями, въ наукѣ общепризнанны (только Андрѣ отрицаетъ подлинность отдѣла Агг. II, 10—19, а Бёме считаетъ неподлинными отдѣлы Агг. II, 20—23, но на основаніяхъ слишкомъ недостаточныхъ и несостоятельныхъ). Въ языкѣ книги, какъ происшедшей послѣ уже плѣна, справедливо указываютъ немало стилистическихъ особенностей библейско-еврейскаго языка въ его позднѣйшей стадіи развитія.

Литература по изученію книги пророка Аггея: А) на русскомъ языкѣ: переводы: 1) бл. Іеронима. Творенія ч. 14-я; 2) св. Кирилла Александрійскаго — Творенія ч. X; 3) блаженнаго Феодорита, еп. Кирскаго. Творенія ч. V. 1907. Изъ учебныхъ руководствъ лучшее — Д. Н. Нарциссова. Руководство къ изученію пророческихъ книгъ Ветхаго Завета. 1904. Б) Иностранная. André, Le prophete Aggée. Paris. 1895. Keil, Biblischer Commentar über die zwölf kleinen Propheten. 1866. Lange. Die Propheten Haggai, Sacharia Maleachi 1876. Marti, Dodekapropheten. Tübingen. 1904, s. 378 ff. и др.

КНИГА ПРОРОКА АГГЕЯ

ГЛАВА 1-я.

1. Во второй годъ царя Дарія, въ мѣсяца было слово Господне чрезъ шестый мѣсяць, въ первый день | Аггея пророка къ Зоровавелю, сыну

I.

1. Историко-хронологическое вступленіе.—2—4. Причина происшедшей остановки въ постройкѣ храма и несостоятельность этой причины.—5—8а. Вѣдственные послѣдствія нерадѣнія народа о построеніи храма.—8б—11. Увѣщаніе къ возобновленію постройки.—12—15. Историческое замѣчаніе объ успѣшности первой рѣчи пророка—о началѣ работъ по постройкѣ храма.

1. Согласно преобладающе — историческому характеру книги пророка Аггея, она начинается точною и опредѣленною хронологическою датою перваго выступленія пророка, какъ равнымъ образомъ точно датированы по времени произнесенія и всѣ послѣдующія его рѣчи (гл. II, ст. 1, 10, 20). Способъ датированія обнаруживаетъ примѣтное вліяніе Вавилонскаго времясчисленія на Іудейское: видно, что Вавилонскій календарь и Халдейское времясчисленіе вообще хорошо были усвоены въ теченіе плѣна Іудеями, какъ доказываютъ это подобныя же даты въ книгахъ пророковъ Даніила (X, 1) и Захаріи (I, 7; VII, 1), а также—Нееміи (I, 1; II, 1). Отличіе отъ древнееврейскаго способа датированія здѣсь заключается, прежде всего, въ томъ, что, если раньше у священныхъ писателей событія датировались по годамъ три родныхъ еврейскихъ, іудейскихъ и израильскихъ царей (напр. Іер. XXV, 1; XXVI, 1; XXVIII, 1), то со времени плѣна и послѣ него началомъ при счисленіи событій священные писатели берутъ годы царствованія иноземныхъ царей, покорявшихъ Іудею. „До плѣненія—говоритъ блаженный Феодоритъ,—пророки надписывали годы царей Іудинныхъ и Израилевыхъ, по возвращеніи же изъ плѣна, поелику у Іудеевъ не было уже своихъ царей, божественный Аггей выставляетъ годъ царя персидскаго, и упоминаетъ не только годъ, но и мѣсяць и день, желая показать не только скорость построенія, но и богатство щедротъ, съ каковымъ Богъ всяческихъ даетъ благословіе Свое созидающимъ“ (стр. 58). Именемъ Дарія, евр. *Дарьявеш*, древнеперсидск. *Darayavaus*, вавилонск. *Darijatus* ¹⁾, здѣсь, какъ и въ книгѣ I Ездры (IV, 24; V, 5—7; VI, 1, 12—15), обозначается, по общему признанію, Дарій Гистаспъ, занимавшій царскій престолъ Персіи съ 521 до 485 г. до Р. Хр.; слѣдовательно, второй годъ его царствованія былъ 520-мъ годомъ (до Р. Хр.). Этотъ годъ, по счисленію блаженнаго Іеронима, былъ семидесятымъ отъ разрушенія храма—по пророчеству Іереміи (XXV, 12) и по снѣдѣтельности пророка Захаріи (I, 7, 12)—совпаденіе

¹⁾ Блаженный Іеронимъ (стр. 317—318) передаетъ значеніе евр. *Дарьявеш* нарицательно: „*generaciones factae, рожденія бывшія*“. Филологическая состоятельность этого перевода болѣе, чѣмъ сомнительна, но у блаж. Іеронима въ данномъ случаѣ имѣлись въ виду тѣ нравственно-аллегорическіе выводы, которые онъ дѣлаетъ изъ упомянутого перевода.

Салаеилеву, правителю Иудей, и къ | Иисусу, сыну Иоседекову, великому
| иерею.

знаменательное, потому что показываетъ точность исполненія предсказанія пр. Иереміи о заустѣнн Свѣтой земли, въ частности и храма, на семьдесятъ лѣтъ; что именно храмъ отъ 520 года остался въ заустѣнн, евр. *xarac*, объ этомъ говорится въ Агг. гл. I ст. 4.

Если годъ выступленія своего къ пророческому служенію пр. Аггей обозначаетъ годомъ современнаго царствованія, то мѣсяць и день этого событія онъ—въ духѣ и доплѣнной (Іез. I, 1) и послѣднѣйшій (Зах. I, 7; VII, 1) практики времясчисленія—датируетъ по календарному году—еврейскому, во время плѣна и послѣ плѣна получившему названія для каждаго изъ 12-ти мѣсяцевъ. Шестой мѣсяць, позже названный Елудомъ (Неем. VI, 15), поэтому календарю, соотвѣтствуетъ второй половинѣ нашего августа и первой—сентября. Такимъ образомъ выступленіе пророка падало на вторую половину августа 520 г., именно на новомѣсячіе, или первое число мѣсяца, всегда считавшееся праздникомъ, прежде только церковнымъ (Чис. XXVIII, 11—14) а затѣмъ и гражданскимъ (1 Пар. XX, 5 и дал. Ам. V, 8; особенно по Талмуду).—Въ выраженіяхъ: *чрезъ* (евр. *bejad*, LXX: ἐν χειρὶ, Vulg в manu) Аггея, равно какъ и въ прибавленіи къ собственному имени пророка, имени его служенія *наби* пророкъ, нѣкоторые комментаторы несправедливо видѣли указаніе на слишкомъ позднее происхожденіе книги: для той и другой особенностей можно подыскать параллели и изъ болѣе древней, доплѣнной пророческой письменности,—для первой, напр., въ Ис. XX, 2; Ос. I, 2; для второй—въ Аввак. I, 1 (см. наше замѣчаніе къ послѣднему мѣсту. Передачу перваго выраженія у LXX, въ Вулгатѣ и славянск. нужно признать слишкомъ буквальною, и слѣдуетъ предпочесть русское: „чрезъ“. LXX слав. содержитъ плеонастическую прибавку: *λέγων εἰπὼν*, слав. глагола: рци. Но эта прибавка, повидимому, заимствована лишь изъ аналогій другихъ рѣчей пророка, см. II, 1, 10, 20. Вулгата, впрочемъ, передаетъ одно изъ этихъ словъ: *dicens*).

Слово Господне чрезъ пророка Аггея было обращено къ свѣтскому главѣ иудейской, общины въ Иерусалимѣ—Зоровавелю, и духовному ея представителю—первосвященнику Иисусу. Зоровавель, *Зеруббабел*, LXX: *Ζοροβάβελ*, потомокъ Давида сынъ Салаеиловъ и во многихъ другихъ библейскихъ мѣстахъ представляется предводителемъ перваго каравана иудеевъ, возвратившихся изъ плѣна, основателемъ храма и правителемъ Иудей (см. 1 Езд. II, 2; III, 2; IV, 2; Неем. VII, 7; Зах. IV, 6, 9). Но съ другой стороны въ книгѣ 1 Ездры та же дѣятельность усвоается нѣкому Шешбадару, называемому также „княземъ (*наси*) Иудннмъ“ и правителемъ или областеначальникомъ (*неха*) Иудей (1 Езд. I, 8, 11; V, 14—15). Возникающій отсюда вопросъ объ отношеніи Зоровавели къ Шешбадару рѣшается большинствомъ западныхъ библеистовъ въ смыслѣ различія этихъ лицъ (см. *Marti*, s. 382, *André*, p. 48—63) причѣмъ въ Шешбадарѣ видятъ то персидскаго чиновника (Штаде, Сменцъ), поставленнаго въ качествѣ представителя персидскаго правительства начальникомъ иудейской провинціи, то иудея—съ подобными же функциями (Мейеръ, Ренаъ и др.), бывшаго, быть можетъ, отдаленнымъ родственникомъ царскаго дома. Но болѣе близкимъ къ истинѣ, хотя и не исключаящимъ возраженій противъ себя, должно признать мнѣніе библеистовъ, видящихъ въ названіяхъ Зоровавели и Шешба кара лишь два имени, еврейское и халдейское, одного и того же лица—именно потомка Давидова, сына Салаеилова (1 Пар. III, 19), одного изъ пророковъ Господа Спасителя по плоти (Мс. I, 12—13). См. „Толков. Вибл.“ т. III, стр. 205. „Этотъ Зоровавель,—говоритъ блаженный Иеронимъ,—по происхожденію отъ колѣна Иуды, т. е. отъ рода Давидова, есть прообразъ Спасителя, Который поистинѣ устроилъ разрушенный храмъ, т. е. Церковь, и снова вывелъ народъ изъ плѣна. Создалъ Онъ Церковь то изъ старыхъ камней храма, то изъ новыхъ, которые прежде не были обдѣланы, т. е. создалъ скинию Богу Отцу то изъ остатковъ Израиля, то изъ множества народовъ языческихъ“ (стр. 320). По словопроизводству, наиболѣе вѣроятному, евр. *Зеруббабел* можетъ быть передано: „рожденный (собственно: посяянный) въ Вавилонѣ“. По блж.

2. Такъ сказалъ Господь Саваоѣ: народъ сей говоритъ: „не пришло еще время, не время—строить домъ Господень“.

3. И было слово Господне чрезъ Аггея пророка:

4. а вамъ самимъ время—жить

Иерониму, слово это „можетъ обозначать или: *близлежащій потокъ*, *ρεῖσις παρακειμένη*,—или: *рожденный въ Вавилонѣ*, или: *князь изъ Вавилона*... по преданію у Евреевъ это имя состоитъ изъ трехъ вполне самостоятельныхъ словъ: *го*—*тотъ*, *роб*, учитель, или: *старшій*, и *babel*, *Вавилолянинъ*...“ (стр. 320—321). Какъ первое значеніе („близлежащій потокъ“), такъ и послѣднее, будто бы, традиціонно еврейское словопроизводство имени *Зерубабелъ*, несомнѣнно, не можетъ быть принято. Тѣмъ большаго вниманія заслуживаетъ дальнѣйшее сближеніе, дѣлаемое блаж. Иеронимомъ: „подобно тому; какъ Иисусъ сына Навина, бывшій также прообразомъ Спасителя, изъ пустыни ввелъ народъ въ землю обитованія, такъ и этотъ (Зоровавель) для того родился въ Вавилонѣ, чтобы бывшихъ въ Вавилонѣ синовъ возвратити въ землю обитованія, изъ которой онъ выведены были плѣнниками“ (стр. 321).—Официальный титулъ Зоровавеля въ книгѣ пр. Аггея: *неха*, полнѣе: *пахат* — *Іегуда* (I, 1; II, 1, 21). Имя *неха* съ значеніемъ: областначальникъ встрѣчается еще во времена Соломона (3 Цар. X, 15; 2 Цар. IX, 14), повторяется затѣмъ о воеводахъ, *пахот*; сирийскихъ (3 Цар. XX, 24). Какъ названіе намѣстника или вождя одновременно съ властью гражданскою и военною, *неха* встрѣчалось у ассириянъ (4 Цар. XVШ, 24; Ис. XXXVI, 9), у халдеевъ (Іез. XXIII, 6, 23; Іер. LI, 23, 28, 57) и у персовъ (Есв. Ш, 12; VIII, 9; IX, 3), въ частности—въ проложеніи къ начальникамъ за ефратскихъ провинцій (1 Ездр. VIII, 36; Неем. II, 7—9; Ш, 7). Слово происходитъ отъ ассирійскаго *pahatu*, собственно: *bel-pahatu*, начальникъ округа; видоизмѣненіе его представляетъ турецкое „паша“. Рядомъ съ свѣтскимъ главою или княземъ іудейской общины, у пророка Аггея, какъ и въ книгѣ Ездры и Нееміи, называется духовный глава послѣднѣйшихъ іудеевъ—первосвященникъ Иисусъ, сынъ Іоседековъ (Зах. III, 1 сл. 1 Ездр. II, 2 и дал. Неем. VII, 7; XII, 1, 7, 10, 26). Такое раздѣленіе въ народѣ Іудейскомъ высшей власти на свѣтскую и духовную совершенно естественно и вполне соответствуетъ исторической дѣйствительности. И если нѣкоторые протестантскіе библеисты (*Марти*, *Штаде*) отрицаютъ существованіе у евреевъ въ доплѣнный періодъ первосвященническаго достоинства и самаго названія *когенгадол* первосвященникъ, то противъ этого говоритъ, напр., уже свидѣтельство 4 Цар. XII, 11; XXII, 4, 8. Но, кромѣ историческаго значенія обѣихъ властей, онѣ могли имѣть и прообразовательное значеніе, на которое и указываетъ блаженный Иеронимъ, говоря: „Во отношеніи къ исторіи одинъ,—Зоровавель,—изъ колѣна царскаго, другой,—Иисусъ,—изъ колѣна священническаго, а въ отношеніи къ духовному пониманію здѣсь разумѣется одинъ и тотъ же Господь и Спаситель нашъ, Царь и Священникъ Великій, прообразъ Котораго въ его царственномъ служеніи носилъ (въ себѣ) Зоровавель, а въ первосвященническомъ служеніи—соименный Ему Иисусъ, что значитъ: *спасеніе*, *Јао*, т. е. *спасеніе Господне*...“ (стр. 322).

2—4. Въ виду того, что въ качествѣ лицъ, къ которымъ обращена первая рѣчь пророка, въ ст. 1 названы только Зоровавель и Иисусъ, народъ же не поименованъ, какъ поименованъ онъ (*шеерит гаам*, остатокъ народа) ниже въ II, 2, нѣкоторые комментаторы (*Лей*, *Андре*) полагаютъ, что первая рѣчь обращена исключительно къ правителю Зоровавелю и первосвященнику Иисусу, и къ нимъ только относились высказанные въ ней упреки въ равнодушіи къ постройкѣ храма. Въ дѣйствительности, и общій смыслъ рѣчи и нѣкоторыя частныя черты ея говорятъ, что она направлена ко всему народу и заключаетъ и упреки и обвиненіе именно народу же: самое начало рѣчи: „народъ сей говоритъ“... (ст. 2) показываетъ, что пророкъ осуждаетъ дѣйствія цѣлаго народа; упрекъ въ заботливости объ украшеніи собственныхъ домовъ при небреженіи о Домѣ Господнемъ (ст. 4) относится также къ цѣлымъ народнымъ группамъ; главное же—тѣ стнхійныя бѣдствія, которыя, по словамъ пророка, поражали и еще имѣютъ поражать народъ въ случаѣ его косности (ст. 6, 9—11), какъ само собою понятію, мо-

въ домахъ вашихъ украшенныхъ, тогда-какъ Домъ сей въ заустѣннїи?

5. Посему нынѣ такъ говоритъ Господь Саваоѣ: обратите сердце ваше на пути ваши.

6. Вы съете много, а собираете мало: ѣдите, но не въ сытость; пьете, но не напиваетесь; одѣвае-

тесь, а не согрѣваете; заработывающій плату зарабатываетъ для дыряваго кошелька.

7. Такъ говоритъ Господь Саваоѣ: обратите сердце ваше на пути ваши.

8. Взойдите на гору и носите дѣрева и стройте храмъ; и Я буду

гугъ относиться только ко всему народу, возвратившемуся въ Палестину и поселившемуся въ ней. Вина же Зоровавеля и Иисуса, если она вообще была, заключалась единственно въ недостаточно энергичномъ понужденіи ими народа къ строительству. Вина эта была скорѣе косвенная, и при обвиненіи народа Зороваель и Иисусъ скорѣе являлись свидѣтелями обвиненія, чѣмъ обвиняемыми. „Тщательно размысли—говоритъ блаж. Иеронимъ,—о томъ, что не Зороваель и не Иисусъ говорятъ „*Еще не пришло время строить домъ Господа*“, а народъ, который, находясь подъ властію царя Дарія, еще не сбросилъ съ себя нга рабства“ (стр. 322). „Когда, замѣчаетъ блаж. Теодоритъ, Иисусъ былъ архіереемъ и Зороваель народоправителемъ, Богъ предъ ними, какъ бы предъ нѣкими судьями, обвиняетъ народъ чрезъ пророка, и говоритъ: сколько самаго усиленнаго попеченія прилагаютъ они о домахъ своихъ, не только строятъ, но и украшаютъ ихъ, а дома Божія, ради котораго всѣ они участвуютъ въ общемъ ихъ спасеніи, не хотятъ строить, утверждая, что время не благоприятствуетъ созиданію“ (стр. 59).

Начальныя слова рѣчи: „Такъ сказалъ Господь Саваоѣ (2а) весьма обычны въ пророческомъ словоупотребленіи, какъ вступительная формула при возвѣщеніи пророка и Божественнаго откровенія. Наиболѣе часто формула эта, именно съ включеніемъ имени Саваоѣ, встрѣчается, кромѣ пр. Аггея, еще у пророковъ: Исаи, Иереміи, Захаріи, Малахи. Нужно, поэтому, отвергнуть мнѣніе Марти, будто частымъ повтореніемъ упомянутой формулы пророкъ Аггей обнаруживаетъ слабость или неясность сознанія своего Божественнаго посланничества и желаетъ придать своимъ словамъ Божественный авторитетъ, который въ явственнѣйшей степени присущъ былъ древнимъ пророкамъ (г. 382). Безспорно, напротивъ, формула эта очень употребительна именно у прежнихъ пророковъ, у которыхъ, по предположенію Марти, было особенно живо сознаніе своего посланничества отъ Бога.

Сущность дѣлаемаго пророкомъ отъ лица Іеговы народу упрека въ ст. 2 и 4 состоитъ въ указаніи того рѣзкаго контраста, какой создавался преувеличенію заботою народа о собственныхъ частыхъ жилищахъ и —полнымъ небреженіемъ къ созданію храма, представлявшаго арѣлице заустѣннїи: сами іудей, по крайней мѣрѣ, богатѣйшіе изъ нихъ, обитали „въ домахъ, украшенныхъ и благоустроенныхъ, и предназначавшихъ не столько для удовлетворенія нуждъ, сколько для роскоши, въ то время, какъ жилище Божіе, въ которое было Святое Святыхъ, херувими в столъ предложенія хлѣбовъ, поливался дождями, загрязнялся отъ недостатка ирнемотра и подвергался дѣйствію палящихъ лучей солнца“ (блаж. Иеронимъ, стр. 323).

5—7. Пророкъ весьма употребительнымъ у него обращеніемъ къ народу (ст. 5 ср. ст. 7) призываетъ размыслить о послѣдствіяхъ выше (ст. 2, 4) изображеннаго поведения народа въ отношеніи постройки храма. Пророкъ говоритъ какъ бы такъ: „водитесь здравымъ помысломъ, будьте судьями своихъ начинаній, и дознайте, сколько разности между ревностію о божественномъ и нерадѣніемъ“ (блаж. Теодоритъ, стр. 59). „Потомъ говорятъ, что, расточая много сѣмянъ, собирали они весьма мало плодовъ, отъ чего всегда терпятъ голодъ и жажду, и никогда не насыщаются, во живутъ въ нищетѣ и бѣдствуютъ, такъ что не нѣютъ у себя необходимой одежды“ (тамъ же). „Никакой трудъ тѣхъ, которые устроили дома свои и нерадиво отнеслись къ дому Божію, не имѣлъ успѣха“ (блаж. Иеронимъ, стр. 325).

8. Теперь пророкъ въ прямой и положительной формѣ высказываетъ къ началу-

благоволить къ нему и прославлюсь, и говорить Господь.

9. Ожидаете многого, а выходит мало, и что принесете домой, то Я развѣю. За что? говорить Господь Саваоѣ: за Мой домъ, который въ задушѣннѣи, тогда-какъ вы бѣжите—каждый къ своему дому.

10. Посему-то небо заключилось и не даетъ вамъ росы, и земля не даетъ своихъ произведеній.

11. И Я призвалъ засуху на землю, на горы, на хлѣбъ, на виноградный сокъ, на елей и на все, что про-

изводитъ земля, и на человѣка и на скоть и на всякій ручной трудъ.

12. И послушались Зоровавель, сынъ Салаиидевъ, и Исусъ, сынъ Иоседековъ, и весь прочій народъ гласа Господа Бога своего и словъ Аггея пророка, какъ посланнаго Господомъ Богомъ ихъ, и народъ убоялся Господа.

13. Тогда Аггей, вѣстникъ Господень, посланный отъ Господа, сказалъ къ народу: „Я съ вами! говорить Господь“.

14. И возбудилъ Господь духъ

никакъ народа и ко всему народу опредѣленное требованіе принять рѣшеніе начать постройку и пристуניתъ уже къ дѣлу, наградою за что будетъ всякій усилъ въ дѣлахъ ихъ, подаваемый благословеніемъ Божиимъ. Выраженіе въ первой половинѣ стиха требованіе пророка имѣетъ общій характеръ призыва къ началу строительныхъ работъ; поэтому имѣтъ основанія—ни видѣть въ горѣ, евр. *gagar*, на которую всходитъ приглашаетъ пророкъ, опредѣленную гору (храмовую—Моріа, какъ полагали одни толкователи, или гору Ливанъ, какъ думали другіе), ни усматривать въ призывѣ носить деревья указаніе на характеръ самого строительства, т. е. думать, что нуженъ былъ только деревянный, лѣсной матеріалъ, тогда какъ, напротивъ, извѣстно (Агг. II, 15; 1 Езд. IV, 4), что для постройки фундамента, да и другихъ частей второго Иерусалимскаго храма потребовалось и употреблено было немало и камня. Такимъ образомъ, „гора“, *gagar*, означаетъ въ ст. 8 общее, родовое понятіе горы и можетъ быть отнесено къ каждой изъ палестинскихъ горъ, въ данную эпоху еще изобиловавшихъ лѣсомъ (Неем. II, 8; VIII, 15), а „деревья“ „лѣсъ“, евр. *cu*, выражающъ мысль о строительномъ матеріалѣ для храма вообще. Вторая половина ст. 8 говоритъ о тѣхъ спасительныхъ, благодѣтельныхъ слѣдствіяхъ, какихъ можетъ ожидать народъ отъ благоволенія Божія къ нему вслѣдствіе измѣненія или своего отношенія къ важному дѣлу храмопостроительства.

9—11. Выказавъ въ ст. 8-мъ положительное требованіе народу—приступитъ къ постройкѣ храма, пророкъ теперь въ заключительныхъ стихахъ (9—11) первой своей рѣчи, выражаетъ своей ретроспективный взглядъ на пережитыя уже іудеями неудачи и истинную ихъ причину—небреженіе о построении храма. При этомъ высказываемая пророкомъ (ст. 10, 11) мысль о зависимости плодородія или безплодія земли и усилъ или неудачи человѣческаго труда—мысль, безспорно, библейская (ср. Втор. XXVIII, 22—23), имѣетъ опору въ библейскомъ ученіи о Промыслѣ Божіемъ, а потому будетъ равно справедливою, относить ли содержаніе разсматриваемыхъ стиховъ къ прошедшему или будущему, какъ дѣлаютъ, напр., блаж. Геронимъ и блаж. Феодоритъ. Послѣдній передаетъ содержаніе разсматриваемыхъ стиховъ такимъ перифразомъ: „Какъ вы нерадите о служеніи Миѣ, и много прилагаете заботъ о своихъ домахъ; такъ и я воспрещу облакамъ орошать землю и землѣ повелю стать безплодною; карательную же силу, какъ нѣкій мечъ, обращаю не на плоды только земные, но и на воздѣлывающихъ землю людей, съ ними пошлетъ наказаніе и скоть ихъ, созданный ими на служеніе. Богъ всяческихъ угрожаетъ содѣлать это за нерадѣніе о домѣ Божіемъ, не потому, что имѣетъ въ немъ нужду (Творецъ всеѣхъ вещей не имѣетъ нужды и въ небѣ, создалъ же все по единому человѣколюбію); но о нихъ самихъ радѣя, о спасеніи ихъ промыслия, повелѣваетъ, чтобы созданъ былъ храмъ, чтобы они, во храмѣ исполняя законъ, и извлекали изъ сего пользу, и совершали законное богослуженіе, пока, по слову апостола, не придетъ Наслѣдникъ (Римл. VIII, 17)“ (стр. 60).

12—15. Простая и безыскусственная, но сильная и убѣдительная рѣчь пророка произвела желательное дѣйствіе не только на Зоровавеля и Исуса, но и на всю народную

Зоровавеля, сына Салаеилюва, правителя Іудей, и духъ Іисуса, сына Іоседекова, великаго іерея, и духъ всего остатка народа,—и они пришли и стали производить работы	въ домъ Господа Саваоа, Бога своего, 15. въ двадцать четвертый день шестаго мѣсяца, во второй годъ царя Дарія.
--	---

массу: подъ названіемъ: „весь прочій народъ“, евр. *кол-шееритгаам*, собственно: „весь остатокъ народа“, *Vulg.*: *omnes reliquiae populi*,—разумѣется „вся совокупность той части еврейской націи, которая возвратилась изъ плѣна и, въ сравненіи съ прежнимъ народомъ и государствомъ, дѣйствительно могла быть названа „остаткомъ“; выраженіе это тогда сдѣлалось весьма употребительнымъ, ходячимъ терминомъ для обозначенія (ср. Зах. VIII, 6) возвратившихся изъ плѣна и вообще не погибшихъ въ іерусалимской катастрофѣ и въ плѣну“ (*Marti*, s. 384).

Слово пророка Аггея оказало серьезное вліяніе на всѣхъ его слушателей, заставивъ ихъ вдуматься въ данное чрезъ него откровеніе. Но дѣйствіе это все-таки не могло быть тождественнымъ въ отношеніи Зоровавеля и Іисуса съ одной стороны и — народа — съ другой. „Прилежно, говоритъ блаж. Іеронимъ,—обрати вниманіе на то, что соответственно двоякому прообразу Спасителя въ лицѣ Зоровавеля — вождя и Іисуса — священника (ибо Онъ Самъ есть и Царь, и Первосвященникъ) въ книгѣ не говорится: „убоялись Зоровавель и Іисусъ“, но говорится, что хотя Зоровавель, Іисусъ и народъ внимали словамъ пророка Аггея, которыя суть слова Господа, однако отъ лица Господа убоялся только народъ, то есть одна только толпа, еще не обратившаяся въ совершеннаго мужа“ (стр. 333).

Въ отвѣтъ на страхъ и смущеніе народа (12b.) и въ предотвращеніе новыхъ колебаній его въ дѣлѣ постройки храма пророкъ Аггей торжественно возвѣщаетъ, ст. 13, народу утѣшеніе и ободреніе отъ лица Іеговы, какъ бы говоря народу: „Не теряйте мужества, Я — вашъ содѣйственикъ и помощникъ“ (*блаж. Теодоритъ*, стр. 61). Чрезвычайною важною момента, необходимою сразу поднять духъ народа, объясняется и нѣсколько необычное въ Библии наименованіе пророка ангеламъ Господнимъ, евр. *мамахъ Іегова* (употребленіе этого термина въ приложеніи къ пророкамъ все же нельзя считать вовсе исключительнымъ въ Библии, напротивъ, именемъ ангеловъ названы всѣ вообще пророки въ 2 Пар. XXXVI, 15, 16; ср. Ис. XLIV, 26). О непріемлемости распространеннаго въ христіанской древности объясненія Агг. I, 13 въ смыслѣ указанія на ангельскую природу пророка мы уже говорили въ введеніи къ нашему комментарию.

Утѣшенія и ободренія пророка, а затѣмъ особенное, нарочитое дѣйствіе Божіе къ поднятію духа строителей, ст. 14, преодолѣли, наконецъ, всѣ колебанія народа въ дѣлѣ постройки храма, и онъ дѣятельно приступилъ къ работамъ по постройкѣ его, такъ что началомъ возобновленія этихъ работъ въ ст. 15 называется 24-й день шестаго мѣсяца, т. е. постройка храма возобновилась всего чрезъ три недѣли послѣ перваго выступленія пророка Аггея (ср. I, 1).

ГЛАВА 2-я

1. Въ седьмый мѣсяць, въ двадцать первый день мѣсяца, было слово Господне чрезъ Аггея пророка:

2. скажи теперь Зоровавелю, сыну Салавонидеу, правителю Іудей, и Іисусу, сыну Іоседекову, великому іерею, и остатку народа:

3. кто остался между вами, который видѣлъ этотъ Домъ въ преж-

ней его славѣ, и какимъ видите вы его теперь? Не есть ли онъ въ глазахъ вашихъ какъ-бы ничто?

4. Но ободрись нынѣ, Зоровавель, говоритъ Господь, ободрись, Іисусъ, сынъ Іоседековъ; великій іерей! ободрись, весь народъ земли, говоритъ Господь, и производите работы, ибо Я съ вами, говоритъ Господь Саваоѣ.

II.

1—9. Вторая рѣчь пророка Аггея говоритъ объ уныніи строителей второго Іерусалимскаго храма въ виду его бѣдности въ сравненіи съ храмомъ Соломоновымъ и, въ связи съ этимъ, возвѣщаетъ о величайшей славѣ будущаго храма во времена мессіаскія.—10—19. Рѣчь третья подкрѣпляетъ обнаруженное народомъ усердіе къ постройкѣ храма обѣщаніемъ благословенія Божія народу, въ дѣлахъ житейскихъ, котораго онъ былъ прежде лишень за небрежность къ дѣлу Божию.—20—33. Четвертая рѣчь — обращеніе къ Зоровавелю, какъ потомку дома Давидова и носителю данныхъ этому дому обѣтованій.

1, по LXX, слав. т. 2. Двадцать первое число седьмого мѣсяца — Тисри было праздничнымъ днемъ—седьмымъ или послѣднимъ днемъ праздника Кущей, праздновавшася семь дней, начиная съ 15-го Тисри (Исх. XXIII, 16; Лев. XXIII, 34; Втор. XVI, 13). Стеченіе народа въ Іерусалимъ въ эти дни было особенно велико, и возможно, что пророкъ нарочито воспользовался этимъ благоприятнымъ случаемъ для обьявленія народу ободрительнаго въ его состояніи унынія пророчества о славномъ будущемъ строящемся храма. Быстрое же слѣдованіе этого пророчества послѣ предыдущаго показываетъ, что доброе движеніе душъ (I, 12—14) слушателей первой рѣчи пророка (I, 1—11) привлекло къ нимъ Божию милость и Божию помощь. „Изъ сего—замѣчаетъ блаж. Феодоритъ,—ясно дознаемъ, что, рѣшившись на доброе, вскорѣ получаемъ Божию помощь. Ибо и они, склонившись на лучшее, воспользовались Божиимъ соизволеніемъ, и Божественная благодать содѣлала ихъ ревностѣйшими“ (стр. 61).

2. Однако ревность народной массы легко могла ослабѣть, и пророкъ, повидному, уже усматривалъ въ народѣ признаки нѣкотораго унынія, чѣмъ, быть можетъ, и обьясняется прибавленіе (противъ I, 1) въ обращеніи или адресѣ рѣчи новыхъ словъ: *везл—шеерит гаам*, и остатку народа, по код. 155 Кенникотта, еще: *кол (шеерит)*, LXX: *πρὸς πάντας τοὺς καταλοῖτους τῶν λαῶν* слав.: и ко всѣмъ, прочимъ людямъ.

3—4. Далѣе указывается и то главное обстоятельство, которое особенно могло охлаждать и дѣйствительно охлаждало ревность строителей второго Іерусалимскаго храма: это—сравнительная простота и даже бѣдность его въ сравненіи съ великолѣпнымъ храмомъ Соломонова. А такое сравненіе для лицъ, видѣвшихъ послѣдній, было естественно и необходимо. Что такіе старожилы могли быть при возсозданіи Іерусалимскаго храма и слушать рѣчи пророка Аггея, это не можетъ подлежать сомнѣнію: 70-лѣтній срокъ вавилонскаго плѣна легко могли пережить дѣти и даже юноши предѣлѣнной эпохи. Первая книга Ездры, гл. III, ст. 12, прямо подтверждаетъ присутствіе при закладкѣ

5. Завѣтъ Мой, который Я заключилъ съ вами при испещеніи вапемъ изъ Египта, и духъ Мой пребываетъ среди васъ: не бойтесь!

6. Ибо такъ говоритъ Господь Саваоѣ: еще разъ, — это будетъ скоро, — Я потрясу небо и землю, море и сушу,

7. и потрясу всѣ народы, — и придетъ Желаемый всѣми народами, и

второго храма лицъ, вѣдѣвшихъ и прежній храмъ. Но что и самъ пророкъ Аггей былъ взъ чвсла этихъ старожеловъ, какъ предполагають нѣкоторые изслѣдователи, этого отяюдь нельзя выводить изъ дѣянаго мѣста. Пророкъ лишь отмѣчаетъ фактъ малодушія своихъ современниковъ въ начатой постройкѣ храма в самъ безобязательно констатируетъ дѣйствительность разницы между вторымъ храмомъ и первымъ, чтобы затѣмъ (ст. 7b. 9) въ особенномъ блескѣ выступила слава второго храма, нѣющаго далеко превзойтв первый. Теперь же — ст. 4 — онъ предварительно ободряетъ весь вародъ и его двухъ представителей и вождей ва безостановочное продолженіе начатаго дѣла. Ободреніе в на этотъ разъ, какъ в прежде (I, 5, 7), высказывается отъ лица Господа Саваоа. Содержаніе этого ободренія излагается въ ст. 5—9.

5. Трудный для точнаго объясненія со стороны своей грамматической конструкии, ствхъ этотъ (5) заключаетъ въ себѣ совершенно опредѣленную мысль о тѣхъ неотемле мыхъ залогахъ благоволенія Божія и спасенія, которые во всѣ времена ветхозавѣтвой всторіи спасенія для Ввблейскаго Израйля были связаны съ вдею Синайскаго Завѣта (Исх. XIX, 5 слѣд. Втор. V в дал.), ясное указаніе ва который заключается въ текстѣ разсматриваемаго ствха. Блаженный теодорвтъ первфразируетъ данный ствхъ слѣдующимъ образомъ: „Отложивъ всякую лѣтность в боязнь, примите подаваемую вамъ крѣпость, вѣруя, что Я въ законложеніи пребываю съ вами, и что промышляетъ о васъ благодать всесятаго Духа“ (стр. 62). Последнее повятіе (о благодати всесятаго Духа) на ветхозавѣтной вбблейской почвѣ должно быть повнимаемое, впрочемъ, въ болѣе общемъ смыслѣ свлы Божіей, осуществляющей спасительныя для варода Божія в всего человѣчества обѣтованія Божія. Въ сознаниіи ненарушимости завѣтныхъ отношеній Бога къ нимъ и въ живомъ ощущеніи пребыванія среди нихъ Духа Божія, іудеи, по мысли пророка, ве должны смущаться и падать духомъ, хотя бы внѣшнія обстоятельства даннаго момента не отвѣчали вхъ завѣтнымъ желаніямъ и пламеннымъ ожиданіямъ.

6—9. Упомянувъ въ предыдущемъ (5 мѣ) ствхѣ о завѣтѣ Бога съ вародомъ своимъ, какъ главнымъ основаніи надежды послѣдвяго, пророкъ теперь, ст. 6, воспронз водвтв самую картину или обстановку Синайскаго заководательства, указываетъ именно на грозныя явленія въ физическомъ и нравственномъ мѣрѣ, сопровождавшія это событіе, в здѣсь же сопоставляетъ съ Синайскимъ событіемъ будущую мировую катастрофу, нѣющую предшествовать необычайному прославленію храма и народа. Что же это за потрясеніе неба, земли, моря и сушв (ст. 6b) и всѣхъ вародовъ (7a), о которомъ говоритъ теперь пророкъ? Поставляемое въ параллель съ дѣйствіемъ ва впрводу и на вароды Сивайскаго заководательства, дѣйствіе Божіе собственно на вароды будетъ, очевидно, моральнымъ вліяніемъ пствной религів Изравля ва мѣрѣ языческой. О характерѣ, свойствахъ и слѣдствіяхъ этого рода вліянія дожно судитъ лишь въ связи съ уясненіемъ значенія труднаго выраженія ст. 7: „*бау хемдат кол гагоим*“. Какой смыслъ въ данномъ мѣстѣ имѣетъ слово *хемда*, обычно означющее желаніе, предметъ желанія, наконецъ, драгоцѣнность? Мнѣнія древнихъ переводовъ, а равно и древнихъ и новыхъ толковниковъ здѣсь раздѣляются ва три главныя группы. Одни врдваютъ обстрактному *хемда* конкретное значеніе и ввдятъ здѣсь указаніе ви личваго Мессію, какъ предметъ желаній всѣхъ вародовъ. Въ этомъ смыслѣ передаетъ упомянутое выраженіе Вульгата: *veniet Desideratus sunctis gentibus*; русск. сввод.: в првдетъ желаемый всѣми вародамъ. Но, какъ ви естественно в правдоподобно такое толкованіе съ точки зрѣвія всторіи библейской мессіанской вдев, ввдѣтъ въ разсматриваемомъ выраженіи указаніе на личнаго Мессію не позволяють вв грамматическая конструкиа (сказуемое *бау* стовтъ во множ. ч.), ни контекстъ рѣчв, говорящей собственно о грядущей славіи воздвнгаемаго храма. При томъ самое отношеніе разлчвхъ языческихъ вародовъ древности къ вбблей-

наполню Домъ сей славою, говоритъ | будетъ больше, нежели прежняго,
Господь Саваоѣ. | говоритъ Господь Саваоѣ; и на

8. Мое серебро и Мое золото, го- | мѣстѣ семъ Я дамъ миръ, говоритъ
воритъ Господь Саваоѣ. | Господь Саваоѣ.

9. Слава сего послѣдняго храма

скому Израилю и его мессіанскимъ чаяніямъ могло быть и дѣйствительно бывало очень неодинаково. Блаженный Теодоритъ понимаетъ то потрясеніе народовъ, о которомъ говорится въ ст. 7а, въ смыслѣ побѣды свлы Божіей надъ враждебными Израилю и Вогу народами Гогомъ и Магогомъ: „предвозвѣщаетъ сіе о Гогѣ и Магогѣ, которымъ, когда вознамѣрились они со многими народами ополчиться противъ Іерусалима, попустилъ это Богъ, и содѣлалъ, что вооружась другъ на друга, другъ другомъ они были истреблены, богатство же въ отдалъ Господь храмоздателямъ“ (стр. 62). — Въ виду недостаточности указаній текста на лѣчвость Мессіа, переводы и толкователи ставятъ слово *земда* въ болѣе тѣсную связь и зависимость съ словами *кол-гагоим*, при чемъ опять различается два взгляда: по одному взгляду, все выраженіе: *земда кол-гагоим*, означаетъ: „лучшіе, избранные въ всѣхъ вародовъ“ (которые имѣютъ вступить въ царство Божіе) по другому: „богатства, драгоценныя дары всѣхъ вародовъ“ (каковыя богатства вароды выѣхотъ принести въ даръ Іерусалимскому храму). Первый изъ этихъ взглядовъ проведенъ уже у LXX-тв: ἤξει τὰ ἐκλεκτὰ πάντων τῶν ἐθνῶν, а также въ переводѣ латинскомъ — древнеиталійскомъ: venient omnia electa gentium; слав.: придутъ избранная всѣхъ языковъ. Оба разсматриваемыя пониманія равно допустимы, такъ какъ оба они имѣютъ для себя аналогіи, напр., въ изображеніи у пророка Исаіи, гл. LX, будущей славы Іерусалима. По контексту рѣчи ближе отвѣчаетъ пониманіе *земда* въ смыслѣ *даровъ*, какіе имѣютъ принести въ Іерусалимскій храмъ обратившіеся къ Іеговѣ языческіе народы (ср. ст. 3, гдѣ говорилось о бѣдности воздвигаемаго храма, и ст. 8, гдѣ съ особеннымъ удареніемъ говорится о серебрѣ и золотѣ, находящихся во временномъ пользованіи язычниковъ, но въ сущности принадлежащихъ одному Іеговѣ); полную параллель разсматриваемому выраженію въ такомъ случаѣ составляютъ слова Ис. LX, 5: *зем голим ябоу лаш*, достояніе народовъ пойдетъ къ тебѣ. Вторая половина ст. 7-го „наполни домъ сей славою, говоритъ Господь Саваоѣ“ съ болѣею оцѣдленностью говорить о послѣдствіяхъ тѣхъ міровыхъ и народныхъ переворотовъ, о которой говорилось въ первой половинѣ стиха. Однимъ изъ существенныхъ послѣдствій „потрясенія всѣхъ вародовъ“ (ст. 7а, см. 22) будетъ наполненіе дома Господня, теперь воздвигаемаго чрезвычайною славою. Высшимъ выраженіемъ этой славы будетъ стеченіе богатствъ народовъ въ храмъ Іерусалимскій, о чемъ, правда, не прямо говорятъ ст. 8-й, церпфразируемый блаженнымъ Теодоритомъ такъ: „не чужое Себѣ првсвою, но Свое слова воспріемлю; по щедрости Я далъ имъ богатство, и поелнику не познали онв Щедротателя, то законно лвшоу пхъ даровъ“ (стр. 62). Въ чтеніи ст. 9-го между еврейскимъ масоретскимъ и греческимъ LXX-ти текстами замѣчается разница въ конструкціи, именно: тогда какъ въ еврейскомъ текстѣ сравнивается слава одного — второго храма съ славою другого — перваго (русск. свюдальн.: „слава сего послѣдняго храма будетъ больше, нежели прежняго“), въ текстѣ LXX-ти проводится сравненіе между первою и послѣднею славою одного и того же храма: ἡ δόξα τοῦ ὀκτοῦ τοῦτοῦ, ἡ ἐσχάτη ὑπὲρ τῆν πρῶτην, слав.: велия будетъ слава храма сего послѣдняя шаче первая. И эта послѣдняя разстановка словъ, при которой храмъ Іеговы представляется чѣмъ-то всегда тожественнымъ, различнымъ только по своимъ проявленіямъ, заслуживаетъ предпочтенія предъ первою, какъ наиболѣе отвѣчающая пророческому воззрѣнію на непрерывность движенія исторіи спасенія. „Пророкъ сказуетъ— замѣчаетъ блаженный Теодоритъ — что храмъ сей будетъ славнѣе не по величинѣ и красотѣ зданія, но потому, какъ истреблены будутъ языческіе народы; вбо съ развешкою повсюду молвою открылось могущество Бога всяческихъ“ (стр. 62). „И на мѣстѣ семъ Я дамъ (дамъ) миръ, говоритъ Господь Саваоѣ“. На какомъ мѣстѣ и какого рода миръ? Ближе всего въ храмѣ, а затѣмъ вообще въ Іерусалимѣ („основаи

10. Въ двадцать четвертый день девятого мѣсяца, во второй годъ Дарія, было слово Господне чрезъ Аггея пророка:

11. такъ говорить Господь Саваоѣ: спроси священниковъ о законѣ и скажи:

12. еслибы кто несъ освященное мясо въ полѣ одежды своей и положу своею коснулся хлѣба, или чего-либо варенаго, или вина, или едея, или какой-нибудь пищи, сдѣлается ли это священнымъ? И отвѣчали священники и сказали: нѣтъ.

13. Потомъ сказалъ Аггей: а если прикоснется ко всему этому кто-либо осквернившійся отъ прикосновенія къ мертвецу, сдѣлается ли это нечистымъ? И отвѣчали священники и сказали: будетъ нечистымъ.

14. Тогда отвѣчалъ Аггей и сказалъ: таковъ этотъ народъ, таково это племя предо Мною, говорить Господь, и таковы всѣ дѣла рукъ ихъ! И что они приносятъ тамъ, все нечисто.

15. Теперь обратите сердце ваше на время отъ сего дня и назадъ, когда еще не былъ положенъ камень на камень въ храмъ Господнемъ.

16. Приходили бывало къ копяѣ, могущей приносить двадцать мѣръ, и оказывалось только десять; приходили къ подточилію, чтобы начертать пять-десять мѣръ изъ подточилія, а оказывалось только двадцать.

17. Поражалъ Я васъ ржавчиною и блеклостью хлѣба и градомъ всѣ

мира“, по еврейскому словозначенію), который, какъ и Сіонъ, въ пророческомъ созерцаніи нѣрѣдко весьма тѣсно сблжается и какъ бы отождествляется съ храмомъ (ср. Ис. II, 3; Мх. IV, 2). Миръ, обдаемый Богомъ народу въ создаемомъ святомъ храмѣ и въ свитомъ градѣ,—судя по ожидаемымъ тогда политическимъ переворотамъ,—долженъ быть прежде всего миромъ виѣшней безопасности народа Божія, миромъ политическимъ, но затѣмъ и миромъ духовнымъ, миромъ душъ, въ совѣсти приниренныхъ съ Богомъ. „Не только прекращу человѣческія бранн, но дарю имъ и божественный миръ, который принесетъ спасеніе душамъ“ (блаж. Феодоритъ, стр. 63). Хотя прямыхъ указаній въ разсмотрѣнномъ пророчествѣ, ст. 6—9, на личность Мессіи не заключается, однако общій мессіанскій смыслъ мѣста очевиденъ изъ представленнаго уже разсмотрѣнія текста его, и, кромѣ того, подтверждается имѣющеюся въ посланіи къ Евреямъ гл. XII, ст. 26 ссылкой Апостола Павла на пророчество Аггея о вторичномъ (послѣ Синайскаго законодательства) потрясеніи неба и земли. Но вопросъ о томъ, къ какому именно времени относится исполненіе даннаго пророчества, принадлежитъ къ тѣмъ тайнамъ царства Божія, которымъ надолго суждено оставаться какъ бы запечатанною книгою. Можно лишь сказать, что исполненіе этого пророчества должно быть признано не моментальнымъ, а длительнымъ, обнимающимъ дѣлне вѣка, и что лишь начало его осуществленія слѣдуетъ относить, какъ можно заключать изъ ст. 6, 21, 22, ко времени, близко слѣдовавшему за произнесеніемъ пророчества, именно усматривать начало предсказаннаго пророкомъ потрясенія всѣхъ народовъ въ наступившихъ скорѣ послѣ того частыхъ и быстрыхъ политическихъ переворотахъ и смѣнахъ древнихъ мировыхъ монархій.

10—19. Третья рѣчь пророка произнесена была имъ народу спустя два мѣсяца трв дня послѣ второй рѣчи (ст. 10, см. ст. 1). Нѣкоторыя особенности этой, третьей рѣчи пророка въ сравненіи съ другими рѣчами, давали поводъ, нѣкоторымъ толкователямъ новаго времени (напр. Андре) отрицать ея подлинность—на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что ею, будто бы, прерывается естественная послѣдовательность рѣчи и связь между второю (II, 1—9) и четвертою (II, 20—23) рѣчами пророка. Но это обстоятельство вполне удовлетворительно объясняется тѣмъ соображеніемъ, что послѣдовательность рѣчей и рѣчи у пророка опредѣляется не логическою системою, а хронологическимъ порядкомъ ихъ произнесенія и самымъ предметомъ ихъ содержанія. Со стороны содержанія третья рѣчь пророка замѣтнымъ образомъ распадается на двѣ равномѣрныя половинны: въ первой половинѣ рѣчи (ст. 10—14) пророкъ обсуждаетъ положеніе и состояніе современныхъ ему Іудеевъ по возвращеніи изъ плѣна—съ точки

труды рукъ вашихъ; но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Господь.

18. Обратите же сердце ваше на время отъ сего дня и назадъ, отъ двадцать четвертаго дня девятаго

мѣсяца, отъ того дня, когда основанъ былъ храмъ Господень; обратите сердце ваше:

19. есть ли еще въ житницахъ сѣмена? Доселѣ ни виноградная

зрѣнія религиозно ритуальной, именно доказываетъ наличность религиозно-ритуальной нечистоты въ народѣ по причинѣ отсутствія у нихъ храма; во второй же половинѣ (ст. 15—19) жизнь народа, бѣдствія и благополучіе ея, поставляются въ зависимость отъ неодинаковаго въ разное время усердія народа къ постройкѣ храма, чѣмъ опредѣляются и неодинаковое отношеніе къ народу промысла Божія: наказующее или вразумляющее впрочемъ, и милующее и благословляющее впоследствии,—съ момента закладки храма. Различіе точекъ зрѣнія въ одномъ и другомъ случаяхъ очевидно, но обѣ половины рѣчи равно служатъ главной цѣли пророка—убѣждать своихъ слушателей къ тому, чтобы со всякимъ усердіемъ и съ полною бодростью духа они производили начатую постройку храма.— Особого поясненія требуютъ лишь немногія отдѣльныя выраженія рѣчи, при томъ же столько сами по себѣ, сколько по тѣмъ произвольнымъ предположеніямъ, какія относительно ихъ высказаны новыми толкователями, отрицательно-критическаго направленія. Такъ предполагаютъ (Андре, Мартъ), что подъ словомъ *тора*, закономъ, LXX: νόμον, Vulg. legem въ ст. 11, разумѣется не собственно писанный законъ, а вѣстное преданіе, хранившееся у священниковъ, дававшихъ въ нужныхъ случаяхъ отвѣты по богослужебнымъ, ритуальнымъ и под. вопросамъ. Кроме того, въ самыхъ вопросахъ ст. 12—13 пророка священникамъ усматриваютъ необычное, будто бы, для пророка вниманіе къ храму и культу, каковаго древніе пророки, напр. Іеремія (гл. VII его книги) не оказывали имъ; нѣкоторые даже склонны видѣть въ этихъ идеяхъ святости и нечистоты вліяніе религіи маговъ—царизма или мадеизма на библейско-іудейское міросозерцаніе и вѣроученіе. Но первая мысль основывается на общемъ воззрѣніи новой библейско-критической школы (Веллгаузена и др.) гипотетическомъ утвержденіи, что писанная тора въ своемъ настоящемъ видѣ явилась не раньше Езры: гипотеза, въ настоящее время уже и на западѣ не имѣющая большого научнаго кредита. При томъ само по себѣ обращеніе пророка или другого кого къ священникамъ, за той или иной справкою касательно постановленій закона отнюдь не можетъ говорить о несуществованіи въ данное время закона писаннаго, такъ какъ въ самомъ законѣ Моисеевомъ всюду предполагается и не разъ высказывается, что въ обязанность священниковъ входило давать отвѣты-наставленія и разъясненія на предлагаемые имъ рядовыми израильтянами трудные во, просы вѣроученія, ритуала и вообще быта жизни (см. Лев. X, 10; XIII—XIV гл. Втор. XVII, 8; XXIV, 8; XXXIII, 8—10). Равнымъ образомъ излишняя попытка провести рѣзкое различіе между отношеніемъ болѣе древнихъ пророковъ и пророка Аггея къ культу и ритуалу. Гѣ обличенія евреевъ за не богоугодное совершеніе религиозныхъ обрядовъ, какія содержатся у болѣе древнихъ пророковъ, напр. Амоса (гл. V), Исаіи (I), Іеремія (гл. VII), не заключаютъ въ себѣ отрицанія или просто даже порицанія самого культа, а лишь предостерегаютъ евреевъ отъ преувеличенной надежды ихъ на силу и значеніе храма, культа и всѣхъ вообще вышнихъ залоговъ завѣта ихъ съ Богомъ, видѣть съ тѣмъ указываютъ самый духъ богоугоднаго служенія, выражающійся въ неуклонномъ исполненіи воли Божіей. Пророкъ же Аггей, не отрицая этой послѣдней точки зрѣнія, лишь выдвигаетъ ст. 12—14,—соответственно обстоятельствамъ и состоянію іудейской общины послѣ плѣна,—значеніе храма и связаннаго съ нимъ религиознаго ритуала.

LXX къ тексту стиха ст. 14 (15 по т. LXX) прибавляютъ еще слова ἐνεκεν τῶν λημμάτων αὐτῶν τῶν θροῶν, ἐδυνήθησαν ἀπὸ προσώπου λόγων αὐτῶν, καὶ ἐμείσθη ἐν πύλαις ἐλθούσας. Слав.: за пріятія ихъ утрення, поболать отъ лица лукавствъ своихъ, и ненавидѣста во вратѣхъ облачающаго. По замѣчанію блаженнаго Іеронима, словъ этихъ „вѣтъ нн въ еврейскомъ текстѣ, нн у другихъ толкователей“ (стр. 348). Повидямому, слова эти слѣдуетъ признать позднѣйшей глоссой; при призна-

лоза, ни смоковница, ни гранатовое дерево, ни маслина не давали плода; а отъ сего дня Я благословлю ихъ.

20. И было слово Господне къ Аггею вторично въ двадцать четвертый день мѣсяца, и сказано:

21. скажи Зоровавелю, правителю Иудей: потрясу Я небо и землю;

22. и ниспровергну престолы царствъ и истреблю силу царствъ языческихъ, опрокину колесницы и сидящихъ на нихъ, и низринуты будутъ кони и всадники ихъ, однимъ мечемъ другаго.

23. Въ тотъ день, говоритъ Господь Саваоѣ, Я возьму тебя, Зо

ни же ихъ подлиннымъ, выясненіе ихъ затруднительно. Общая мысль ихъ—упрекъ современнымъ иудеямъ въ корыстолюбіи и страсти къ наживѣ.

Вторая половина разсматриваемой рѣчи представляетъ раскрытіе мысли, высказанной пророкомъ, еще въ первой своей рѣчи (гл. 1, ст. 6 и 9), но примѣнительно къ данному моменту возобновившихся работъ по восстановленію храма: съ этого повторнаго пункта по обѣтованію Божию, даваемому чрезъ пророка, имѣетъ начаться новая жизнь Иудеевъ, полная всякихъ благъ, подаваемыхъ благословеніемъ Божиимъ. Въ стихахъ 15-мъ и 18-мъ, именно въ словѣ *маала*, назадъ, встрѣчающагося въ обоихъ стихахъ, и въ выраженіи *лемин-гайом* — своеобразно понимаемыхъ, сторонники извѣстнаго уже намъ (см. наше введеніе въ книгу пророка Аггея) возрѣнія (*Шрадеръ* и др.) о закладкѣ храма именно въ 520 году, а отсюда не при Кирѣ, какъ говорятъ книга Ездры, усматривали опору для своего взгляда. Но безпристрастный анализъ этихъ терминовъ убѣждаетъ, что этого аргумента отсюда нельзя извлечь и изъ давнаго мѣста, что скорѣе отсюда слѣдуетъ, что храмъ былъ заложенъ гораздо ранѣе 24 го дня 9-го мѣсяца 2-го года Дарія (см. объ этомъ подробнѣе у проф. Б. Д. Попова, Возвращеніе Иудеевъ изъ плѣна вавилонскаго и первые годы ихъ жизни въ Палестинѣ до прибытія Ездры въ Иерусалимъ. Киевъ. 1905, стр. 295—305).

20—23. Относительно четвертой рѣчи пророка, обращенной собственно къ одному Зоровавелю, но по содержанию своему представляющему воспроизведеніе существенной части второй рѣчи (II, 1—9, собственно ст. 6—9), въ экзегетикѣ ставится, главнымъ образомъ, два вопроса: 1) почему и въ какомъ смыслѣ пророчество, составляющее раскрытіе пророчества II, 6 и прежде давнаго всему народу, теперь сообщается одному Зоровавелю? и 2) какой смыслъ имѣетъ обѣтованіе Божіе, Зоровавелю хранить или держать его какъ перстень или печать? Первый вопросъ нѣкоторыми новыми историками-библестами (Штаде, Велльгаузенъ) рѣшается въ томъ смыслѣ, что вся четвертая рѣчь есть выраженіе политическихъ и мессіанскихъ чаяній Иудейскаго народа, сосредоточивавшихся послѣ плѣна на Зоровавелѣ, какъ представителѣ общины и открыткѣ царскаго рода Давида, — чаяній, оживившихся, будто бы, благодаря постройкѣ храма или же подъ влияніемъ революціонныхъ движеній въ персидской имперіи, возбудившихъ въ подчиненныхъ Персіи народностяхъ надежды на скорый распадъ Персіи и на освобожденіе ихъ отъ ея ига. Но наличность въ Иудеяхъ даннаго времени такого рода надеждъ и чаяній не подтверждается ни библейскими, ни вѣнбиблейскими источниками. Книга же пророка Аггея достаточно ясно свидѣтельствуетъ, что современные пророку Иудеи не только не питали указаннаго рода сильныхъ надеждъ п политическихъ тенденцій, но и были глубоко подавлены разнаго рода неудачами и бѣдствіями до полной почти потери вѣры въ себя, въ свою силу, даже въ вѣреложность завѣта ихъ съ Богомъ и обѣтованій, давнихъ народу Божию Іеговою (ср. II, 4—6); въ частности же, 4-я рѣчь своимъ утѣшительнымъ, ободрительнымъ тономъ свидѣтельствуетъ объ угнетенномъ, подавленномъ настроеніи Зоровавела, а въ лицѣ его всего народа. Несомнѣнная связь 4-ой рѣчи со второю, особенно со ст. 6—9, показываетъ, напротивъ, что сказанное ранѣе народу теперь повторяется Зоровавелю, — очевидно, въ разъясненіе возможныхъ недоумѣній, — именно какъ члену царскаго дома Давида, которому съ потомствомъ его были нѣкогда даны высокія, вѣчнаго значенія обѣтованія (2 Цар. VII, 13, 15, 18; Пс. LXXXVIII, 28 и др.). Съ этимъ имѣетъ мы подходимъ къ рѣшенію и вопроса, въ какомъ смыслѣ общается Зоровавелю, ст. 23, что Богъ будетъ хранить его какъ

Зороваель, сынъ Салаеилевъ, рабъ | избралъ тебя, говорить Господь
 Мой, говорить Господь, и буду | Саваоель.
 держать тебя какъ печать, ибо Я |

перстень—печать. Аналогія другихъ библейскихъ мѣстъ, гдѣ говорится о перстнѣ (напр. Іер. XXII, 24; Пѣсн. Пѣсн. VIII, 6; Свр. XVII, 18) безспорно подтверждаетъ, что и здѣсь (ст. 28) говорится объ особенномъ, благодатномъ охраненіи Промысломъ Божиимъ Зоровавеля, и именно не столько лично его, а какъ представителя Боговзбраннаго царскаго рода Давидова, изъ котораго вмѣль произойти Мессія. На такой типологической смыслъ пророчества указываетъ и сохраненное Иисусомъ сыномъ Сираха воспоминаніе о пророчествѣ Аггея о Зоровавелѣ: „Какъ возвеличимъ Зоровавеля? И онъ—какъ перстень на правой рукѣ?“ (Свр. XLIX, 13). То, что въ Агг. II, 22—28, усвоится Зоровавелю, въ истинномъ смыслѣ принадлежитъ великому потомку Зоровавеля—Божественному Рабу Іеговы—Христу Спасителю (ср. 1 Пар. III, 16—19; Мф. I, 12—18; Лук. I, 27).

Экстраординарный профессоръ Кіевской духовной

Академіи, Священникъ Александръ А. Глаголевъ.

КНИГА ПРОРОКА ЗАХАРІИ.

I. Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности пр. Захаріи.

Имени пр. Захаріи были усвояемы различныя значенія; по мнѣнію большинства новѣйшихъ изслѣдователей, имя *Zekharjah* обозначаетъ: „(тотъ, о комъ) помнитъ Іегова“ (Keil, F. V. Meyer, Bredeukamp, Smith, Faggar и др.). — Захарія дважды называется по именамъ своихъ предковъ: *было слово Господне къ Захарію, сыну Варахію, сыну Аддову* (I, 1, 7) Соотвѣтственно другимъ генеалогическимъ указаніямъ, встрѣчающимся въ книгахъ Свящ. Писанія, можно полагать, что отецъ пророка именовался *Варахія*, а дѣдъ—*Аддо*. Но въ виду того, что евр. *ben* употребляется для обозначенія не только сына, но и вообще потомка, нельзя рѣшительно утверждать, что пр. Захарія приводитъ имена своихъ ближайшихъ предковъ. Оттого мы не встрѣчаемъ у св. отцовъ, толковавшихъ книгу Захаріи, согласія въ пониманіи приведеннаго указанія на родоприсхождение пророка. По толкованію св. Кирилла Алекс. Захарія родился „отъ отца своего Варахія по плоти“, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и сынъ Аддо пророка по духу и „былъ воспитанъ, какъ надо думать, въ нравахъ этого послѣдняго и сдѣлался подражателемъ таковыхъ же подвиговъ добродѣтели“ (Твореній *Св. Кирилла Алекс.*, Ч. XI. Сергіевъ Посадъ, 1898. Стр. 2). Преосв. Палладій, упоминая объ этомъ мнѣніи св. отца, замѣтилъ что „достоверно неизвѣстно воспитывалъ ли Аддо Захарію“ (*Палладій, еп. Саранульскій*, Толкованіе на книги св. пророковъ Захаріи и Малахіи. Вятка, 1876. Стр. I. пр. 2). Къ мнѣнію св. Кирилла близко подходитъ объясненіе одного изъ позднѣйшихъ изслѣдователей, который указываетъ на возможность левирата, по которому мать пророка, послѣ смерти ея мужа Варахія, отъ его брата Аддо (Иддо) родила Захарію: только при такомъ пониманіи, Аддо—отецъ Захаріи по плоти, а Варахія—по закону (*Dr. L. Bertholdt, Historischkritische Einleitung in sämtliche Kanonische und apokryphische Schriften des alten und neuen Testaments. 4—ter Theil. Erlangen, 1814. S. 1698*). Бл. Іеронимъ отождествляетъ Аддо книги Захаріи съ упоминаемымъ въ 2 Цар. XII, 16 и XIII, 22; а этого послѣдняго считаетъ тѣмъ человекомъ Божиимъ, о которомъ повѣствуетъ въ 3 Цар. XIII, 1—6 (Творен. *блаженнаго Іеронима Стридонскаго* Ч. XV. Кіевъ, 1900. Стр. 4 — *Migne, patrol. ser. lat., t. XXV, col. 1419*); слѣдов., по мнѣнію Іеронима, Аддо не могъ быть дѣдомъ нашего пророка, а болѣе отдаленнымъ предкомъ. По мнѣнію

бл. Феодорита, „извѣщаетъ пророкъ объ имени отца, родившаго его, и объ имени того, къмъ рожденъ былъ отецъ“ (Твореній бл. Феодорита, епископа Киррсакаго, ч. V. Сергіевъ Посадъ, 1907. Стр. 68). Однако параллельныя указанія другихъ священныхъ книгъ (Ездры и Нееміи) не только не подтверждаютъ этого наиболѣе вѣроятнаго мнѣнія, но, наоборотъ вызываютъ сомнѣніе въ его основательности. Въ Ездр, V, 1 и VI, 14 Захарія называется просто сыномъ Адды, безъ упоминанія о Варахія. Но во всякомъ случаѣ, это не даетъ права усматривать между показаніями кн. Ездры и кн. пр. Захаріи непримиримое противорѣчіе и не служитъ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы считать въ послѣдней *benberekhja* за интерполяцію (подобное мнѣніе высказали Кнобель и Ортенбергъ), потому что, во-первыхъ, *ben* и позднѣйшее *bag*, въ библейскомъ словоупотребленіи, могутъ означать не только сына, но и вообще потомка; во-вторыхъ, въ Библии немало примѣровъ того, что нѣкоторые лица называются по имени своего болѣе знаменитаго дѣда, съ опущеніемъ имени отца. Поэтому опущеніе имени Варахія въ книгахъ Ездры и Нееміи (XII, 16) большинство толкователей объясняетъ тѣмъ, что Варахія былъ не только ничѣмъ не замѣчательнъ, но и умеръ въ молодыхъ лѣтахъ. Въ самомъ дѣлѣ ко времени возвращенія плѣнниковъ при Зоровавелѣ и Исусѣ Иддо (Аддо) былъ главою своего священническаго рода (Неем. XII, 1, 4, 7), а при преемникѣ первосвященника Исуса, сынѣ его Іоакимѣ (ст. 10), главою рода былъ не Варахія, но Захарія (ст. 12 и 16); нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что пророкъ чаще именуется по имени дѣда, пережившаго, быть можетъ, своего сына, и передавшаго свое достоинство представителя рода внуку.

О времени и мѣстѣ рожденія Захаріи, за неимѣніемъ точныхъ указаній въ книгахъ Свящ. Писанія, приходится довольствоваться лишь болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. Наиболѣе принятое у изслѣдователей мнѣніе таково: если во время первосвященства Исуса дѣдъ пророка Аддо былъ еще представителемъ своего священническаго рода, то слѣдовательно, Захарія, при возвращеніи плѣнниковъ въ Іерусалимъ въ царствованіе Кира, былъ сравнительно молодымъ человѣкомъ; а изъ того обстоятельства, что онъ, восемнадцать лѣтъ спустя, во второмъ году Дарія Гистаспа (519 до Р. Хр.), называетъ себя *pa'ar*—юноша (II, 4, ст. 8 масор. т.), это предположеніе становится еще болѣе вѣроятнымъ. Отсюда дѣлается такое заключеніе: пророкъ родился въ Вавилонѣ не задолго до изданія указа Кира и въ дѣтскомъ возрастѣ прибылъ въ Іерусалимъ (*A. Kohler, Der Weissagungen Sacharjas erste Hälfte, Cap. 1—8. Erlaugen 1861. Ss. 9—10.*)

Подобно Іереміи (Іер. I, 1) и Іезекилю (Іез. I, 3), пр. Захарія принадлежалъ къ священническому роду. Св. Кириллъ Алекс. прямо называетъ Захарію „происходившимъ отъ священнической крови, то есть изъ колѣна Левіина“ (с. 2). Большинство новѣйшихъ толкователей (*Keil, Cornill, Pusey, Marti*) полагаютъ, что въ Неем. XII, 4, 16

подъ Иддо и Захарією разумѣются тѣ же самыя лица. что и Ездр. V, 1 и VI, 14. Отсюда выводъ: пророкъ Захарія принадлежалъ къ священническому роду.—слѣдоват., и самъ былъ священникомъ. Кромѣ того. Захарія былъ главою своего священническаго рода. каковое званія онъ унаслѣдовалъ отъ своего дѣда Иддо при первосвященникѣ Іоакимѣ. сынѣ Іисуса (Неем. XII, 10, 12, 16).

Свое пророческое служеніе Захарія началъ отправлять немногимъ позже Аггея (во второй же годъ царствованія Дарія Гистаспа, только два мѣсяца спустя), когда первосвященникомъ былъ Іисусъ; при Іисусѣ Иддо, дѣдъ пророка, былъ еще главою своего рода (Неем. XII, 4, 7, 12, 16); слѣдовательно, Захарія пророческое служеніе началъ ранѣе священническаго (т. е. въ качествѣ главы рода). Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что и пророческое достоинство было въ родѣ Захаріи какъ бы наслѣдственнымъ. Св. Василій Вел., въ толкованіи Ис. I, 1, замѣчаетъ: „для чего присовокуплено пророкомъ имя отца? Чтобы показать, что пророческое дарованіе у него есть отеческое наслѣдіе“ (Творенія иже во свв. отца нашего *Василія Великаго, Архип. Кесаріи Каппадокійскія* Ч. II. Свято Троицкая Сергіева Лавра, 1900. Стр 16). А св Кириллъ Алекс. читая въ Зах. I, 1, 7 вм. τὸν προφήτην—τὸς προφήτου, прямо называетъ пророкомъ Аиддо, который былъ, по общепринятому мнѣнію. дѣдомъ Захаріи. По мнѣнію Баумгартесса и слѣдующаго за нимъ Келера, пророческая дѣятельность Захаріи относится преимущественно къ первому періоду его жизни, а священническая—къ позднѣйшему (op. cit. S. 9); хотя этимъ не отрицается, конечно. возможность совмѣщенія обязанностей того и другого рода, что видимъ на примѣрѣ Іеремии.

Первое записанное пророчество Захаріи относится, ко второму году Дарія Гистаспа. Но на основаніи Ездр. V, 1—2 можно полагать, что онъ выступилъ на пророческое служеніе ранѣе этого времени; такъ какъ переселенцы изъ Вавилона. именно вслѣдствіе пророческихъ увѣщаній Аггея и *Захаріи*, приступили къ возобновленію храмовой постройки. Но это свидѣтельство кн. Ездры подтверждается фактически только по отношенію къ Аггею — первую главою его книги; пророческія увѣщанія Захаріи соответствующаго содержания остались, слѣдовательно, незаписанными. Последнее изъ пророчествъ Захаріи, имѣющихъ опредѣленное указаніе времени, относится къ девятому мѣсяцу четвертаго года Дарія (VII, 1). Пророчества главъ IX—XIV, такимъ образомъ, должны быть отнесены къ позднѣйшему времени; для точнаго опредѣленія всего періода пророческаго служенія Захаріи не представляется возможности, за неимѣніемъ надежныхъ данныхъ. Можно только утверждать, что это служеніе Захаріи совпадаетъ со временемъ первоначальнаго устроенія іудейской общины, по возвращеніи изъ Вавилона, и временемъ возсозданія храма, или, какъ выражаются западные ученые (de—Wette, Selljn, Klostermann и др.),—временемъ реставраціи. Сравнительно съ пророческою дѣятель-

ностью Аггея, служеніе пр. Захаріи было продолжительнѣе, если судить по указаніямъ книгъ того и другого пророка.

Кромѣ книгъ Ездры и Нееміи и книги, носящей имя нашего пророка, есть нѣсколько псалмовъ, въ надписаніи которыхъ значится (по LXX, Италѣ, Вульгатѣ и Пешито) имя Захаріи, на ряду съ именемъ Аггея или въ отдѣльности. По слав. переводу имѣются въ надписаніяхъ слѣдующихъ псалмовъ имена названныхъ пророковъ: 137, 145, 147 и 148 (*Аггеа и Захаріи*); ис. 138 надписанъ такъ: *Въ конецъ Давиду псаломъ Захаріи въ разстѣннѣи*. Что псалмы, имѣющіе въ надписаніи имена прр. Аггея и Захаріи, не ими составлены, можно заключить изъ того, что въ нѣкоторыхъ надписаніяхъ значится и Давидъ въ качествѣ автора. Да и самое употребленіе въ надписаніи именъ двухъ пророковъ возбуждаетъ сомнѣніе въ ихъ авторствѣ. Келеръ признаетъ наиболѣе вѣроятнымъ слѣдующее предположеніе: Аггей и Захарія придали псалмамъ, носящимъ въ надписаніяхъ ихъ имена, ту форму, въ какой они пѣлись общиною и дошли до насъ *Die Weissagungen Haggai' S. Erlaugen. 1860. S. 33*). Въ I кн. Ездры читаемъ: *когда строители положили основаніе храму Господню, тогда поставили священниковъ въ облаченіи ихъ съ трубами и левитовъ, сыновей Асафовыхъ, съ кимвалами, чтобы славить Господа по уставу Давида, царя Израилева. И начали они попеременно пѣть „хвалите“ и „славьте Господа“, „ибо блажь, ибо во отвѣтъ милость Его къ Израилю“ (III. 10—11)*. Здѣсь можно видѣть указаніе на употребленіе при описываемъ торжествѣ основанія храма псалмовъ 145 — 148 и 105 — 106, начальныя слова которыхъ, указывающія на ихъ содержаніе, и приводятся въ кн. Ездры. Отсюда, быть можетъ, соотвѣтствующіе псалмы и получили въ надписаніи прибавленіе, именъ Аггея и Захаріи пророковъ, бывшихъ инициаторами возстановленія храма и, вѣроятно, организаторами богослужебнаго ритуала по возвращеніи вавилонскихъ плѣнниковъ на родину, — какъ бы сообщившихъ этимъ псалмамъ еще большую авторитетность.

Въ книгахъ Священнаго Писанія не находимъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ жизни и дѣятельности пр. Захаріи. Изъ книги его имени, а также изъ книгъ Ездры и Нееміи, мы можемъ съ достаточною ясностью опредѣлить только личность пророка и время его жизни и дѣятельности. Мы можемъ утверждать, что Захарія былъ современникомъ пр. Аггея, Зоровавеля и первосвященника Иисуса; переживъ послѣдняго, онъ былъ при сынѣ его Іоакимѣ главою своего священническаго рода. Начало пророческой дѣятельности Захарій по даннымъ Писанія опредѣляется достаточно точно; о концѣ же ея, равно какъ о времени смерти пророка и мѣстѣ его погребенія мы не имѣемъ въ Писаніи совершенно никакихъ указаній.

Общее содержаніе и раздѣленіе книги пр. Захаріи.

Книга пр. Захаріи всѣми толкователями и изслѣдователями, древними и новыми, держащимися традицій и отрицателями, почти единогласно дѣлится на двѣ части: первая заключаетъ въ себѣ восемь начальныхъ главъ, вторая—последнія шесть.

Первая часть, въ которой содержатся откровенія пророку, бывшія во второй и четвертый годы царствованія Дарія Гистаспа (I, 1 7; VII, 1), въ свою очередь, можетъ быть раздѣлена на три отдѣла. Отдѣлъ первый (I, 1 - 6) заключаетъ вступительное увѣщаніе къ обращенію отъ злыхъ путей къ Богу, съ указаніемъ на бѣдствія, которымъ подверглись предки современниковъ пророка за ихъ нераскаянность, и на непреложность божественныхъ опредѣленій. Второй отдѣлъ (I, 7—VI, 15) состоитъ изъ описанія восьми пророческихъ видѣній и заключающаго ихъ символическаго дѣйствія. Въ третьемъ отдѣлѣ, содержащемъ въ себѣ двѣ главы (VII и VIII), пророкъ предлагаетъ отъ имени Божія разрѣшеніе вопроса касательно соблюденія постовъ, установленныхъ въ память разрушенія Іерусалима и храма, съ присовокупленіемъ увѣщаній и обѣтованій, предложенныхъ народу по повелѣнію Божію.

Вторая часть книги пр. Захаріи содержитъ въ себѣ изображеніе будущихъ судебъ міра вообще и царства Божія въ частности; эту вторую половину книги можно раздѣлить на два пророчества, начинающіяся одинаково—словами: *massa debbar Iehova*; обозначеній времени полученія откровеній и имени пророка во второй части книги нѣтъ. Первое пророчество, изреченное на землю Хадрахъ, изображаетъ борьбу между языческимъ міромъ и Израилемъ и уничтоженіе власти язычниковъ; а второе пророчество (объ Израилѣ) рисуетъ картины будущаго славнаго состоянія избраннаго народа, когда онъ очищенный бѣдствіями, горько оплакавъ свои преступленія и освободившись отъ недостойныхъ членовъ, достигнетъ высокой степени святости и славы. Каждое изъ двухъ пророчествъ можетъ быть, въ свою очередь, раздѣлено на двѣ половины и раздѣленіе всей второй части будетъ таково: отдѣлъ первый перваго пророчества—гл. IX и X, отдѣлъ второй—гл. XI; отдѣлъ первый втораго пророчества—гл. XII, 1—XIII, 6, отдѣлъ второй—съ XIII, 7 до конца.

Цѣль написанія книги.

Обращаясь къ вопросу и цѣли написанія книги пр. Захаріи, необходимо прежде всего отмѣтить намѣреніе автора ободрить строителей храма и весь народъ въ трудную для него пору возстановленія общины послѣ плѣна; вмѣстѣ съ тѣмъ, пророкъ старается разсѣять ложное мнѣніе о праведности и богоугодности освобожденныхъ изъ плѣна сыновъ преступнаго народа и о непосредственной близости

месіанскихъ временъ. Для достиженія этихъ цѣлей, пророкъ изображаетъ будущее царство Мессіи и вообще славную судьбу народа Божія, какъ имѣющія осуществиться послѣ долгой борьбы съ язычествомъ, послѣ неоднократныхъ паденій самого избраннаго народа; дѣйствія Промысла, ведущія избранный народъ къ предназначенной ему цѣли, будутъ выражаться въ чудесной помощи сынамъ Израиля въ борьбѣ съ язычествомъ, съ одной стороны, и въ тяжкихъ наказаніяхъ за грѣхи ихъ самихъ, съ другой; при чемъ язычники служатъ орудіемъ въ рукахъ Божіихъ для наказанія сыновъ народа Божія, какъ и во времена минувшія.

Частные поводы написанія можно указать развѣ для двухъ отдѣловъ: VI, 9—15 и VII—VIII. Внѣшнимъ поводомъ для написанія VI, 9—15 послужило прибытіе въ Іерусалимъ Хелдая со спутниками изъ Вавилона, съ дарами для храма. Главы VII и VIII написаны по случаю возбужденнаго нѣкоторою частью Іудеевъ вопроса объ умѣстности соблюденія установленныхъ въ память разрушенія Іерусалима и храма постовъ, при измѣнившихся обстоятельствахъ.

Вопросъ о подлинности второй части книги пр. Захаріи.

Книга пр. Захаріи включена въ канонъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ въ составѣ четырнадцати главъ; Новый Завѣтъ цитируетъ вторую часть въ качествѣ богодухновенной; отцы и учителя Церкви не выражали сомнѣнія въ принадлежности всѣхъ четырнадцати главъ именно пророку Захаріи, современнику построенія второго храма. Православные экзегеты всегда держались (за исключеніемъ, кажется, только *прот. Павскаго*), и донинѣ держатся того взгляда, что названная книга въ цѣломъ ея объемѣ принадлежитъ пророку Захаріи. Того же мнѣнія были и западные ученые до половины XVII столѣтія; а потомъ все рѣзче и рѣзче стали раздаваться голоса противъ подлинности шести послѣднихъ главъ кн. Захаріи; такъ что въ наше время для большинства Западныхъ ученыхъ это—истина общепризнанная (К. Marti. *Dodekapropheten*. Tübingen 1904. S. 391), и кн. Захаріи у нихъ раздѣляется на двѣ: первая заключаетъ пророчества Захаріи современника Зоровавеля; а вторая принадлежитъ неизвѣстному автору, котораго принято называть Девтерозахаріей. (Впрочемъ, нѣкоторые изслѣдователи приписывали составленіе Зах. IX—XIV и опредѣленнымъ лицамъ).

Основаніемъ для раздѣленія книги Захаріи для ученыхъ отрицательнаго направленія послужило различіе въ содержаніи той и другой части, въ языкѣ, пріемахъ изложенія и пр.; а внѣшнимъ поводомъ для отдѣленія послѣднихъ шести главъ было то обстоятельство, что у евангелиста Матѳея въ XXVII, 9—10 цитата изъ Зах. XI, 12—13 приведена не съ именемъ Захаріи, а Іереми, хотя Іер. XXXII, 9 (и нѣкоторые стихи изъ главъ XVIII, XIX и XXXII) представляютъ лишь отдаленное сходство съ евангельскимъ текстомъ, а мѣсто изъ Захаріи соотвѣтствуетъ ему довольно точно.

Ставъ на путь отрицанія, изслѣдователи указаннаго направленія пытаются выяснитъ всесторонне пункты различія между первою и второю частью и доказать невозможность происхожденія ихъ отъ одного автора. Прежде всего, приходятъ къ выводу о различіи авторовъ, сопоставляя содержаніе той и другой части. Въ первой части, состоящей, главнымъ образомъ, изъ видѣній, мысль пророка сосредоточена на построеніи храма и на главныхъ дѣятеляхъ того времени, Зоровавелѣ и первосвященникѣ Иисусѣ. Въ послѣднихъ шести главахъ видѣнія отсутствуютъ, въ нихъ совсѣмъ не упоминаются Иисусъ и Зоровавель, ничего не говорится и о храмовой постройкѣ. Здѣсь рѣчь о низверженіи враждебной избранному народу міровой державы, добромъ и негодномъ пастырѣ, о великомъ преступленіи народа и его раскаяніи, объ отмѣнѣ Левитскаго служенія и всеобщемъ освященіи. Во второй части не выступаютъ дѣйствующими ангелы и злой духъ, которыхъ встрѣчаемъ въ видѣніяхъ первой части. Не замѣчается, говорятъ, столь близкаго сходства въ религіозныхъ воззрѣніяхъ, проводимыхъ въ той и другой части, чтобы можно было допустить единство происхожденія обѣихъ частей.

Что касается языка и пріемовъ изложенія второй части, то, въ этомъ отношеніи, отличіе ея отъ первой выступаетъ, повидимому, еще съ большею рельефностью. Первая часть написана прозой, вторая—языкомъ поэтическимъ; въ первой части каждый болѣе или менѣе самостоятельный отрывокъ начинается съ краткой вводной формулы, каковыя въ IX—XIV гл. совершенно отсутствуютъ. Во второй части не упоминается имя пророка, ни разу не обозначено время сообщенія пророку откровеній. Сравнивая языкъ той и другой части, находятъ неопровержимыя, будто-бы доказательства различія ихъ авторовъ: въ кн. Захаріи есть нѣкоторыя слова и выраженія, свойственныя только одной какой нибудь части; въ IX—XIV гл. встрѣчается сравнительно большее количество арамаизмовъ, указывающихъ на позднѣйшее происхожденіе этихъ главъ; а въ особенности, рѣшающее значеніе здѣсь имѣетъ то обстоятельство, что обѣ части употребляютъ одни и тѣ же слова въ болѣе или менѣе различномъ смыслѣ или, наоборотъ, придаютъ различныя названія одному и тому же предмету.

Отвергая подлинность IX—XIV гл. кн. пр. Захаріи, изслѣдователи—отрицатели, въ дальнѣйшемъ развитіи этого положенія, расходятся въ разныя стороны, представляя необыкновенное разнообразіе взглядовъ на время происхожденія спорныхъ главъ и на личность ихъ автора. Одни изъ изслѣдователей относятъ составленіе второй части Захаріи или нѣкоторыхъ главъ ко времени до паденія царства Израильскаго, другіе—къ маккавейской эпохѣ; т. е. спорныя главы, по однимъ, принадлежатъ VIII му вѣку, по другимъ—половинѣ II-го в. до Р. Хр.; и въ этихъ предѣлахъ—на протяженіи, слѣдоват., шести вѣковъ—указываются самыя разнообразныя даты. Признавая, въ большинствѣ случаевъ, анонимность Девтерозахаріи, представители

отрицательнаго взгляда, приписываютъ изреченіе и написаніе содержащихся здѣсь пророчествъ и опредѣленнымъ лицамъ: пророку Іереміи, Захаріи, упоминаемому во 2 Пар. XXVI, 5 и въ Ис. VIII, 2, и Уріи, упоминаемому Іер. XXVI, 20—23. Уже это одно можетъ свидѣтельствовать до нѣкоторой степени о неустойчивости тѣхъ основаній, на которыхъ пытаются утвердить свои отрицательныя сужденія противники традиціоннаго взгляда на принадлежность Захаріи, современнику Зоровавеля, всѣхъ четырнадцати главъ книги, надписывающейся этимъ именемъ.

А при ближайшемъ разсмотрѣніи, доводы противниковъ подлинности второй части кн. Захаріи вообще являются страдающими предвзятостью, преувеличеніями и ложными обобщеніями и, какъ таковыя, далеко не обладающими тою степенью убѣдительности, какую они имъ приписываютъ. Противъ того, что двѣ части книги Захаріи представляютъ слишкомъ рѣзкое различіе по содержанію, можно возразить, что различіе это, однако, не настолько велико, чтобы можно было на этомъ основаніи исключать всякую возможность происхожденія обѣихъ частей отъ одного автора. Вторая часть не содержитъ видѣній; но и въ первой части довольно значительный отдѣлъ, помимо вступленія ко всей книгѣ, т. е. гл. VII—VIII, представляетъ повѣствованіе и обыкновенную пророческую рѣчь; символическому дѣйствію, описанному въ первой части, въ гл. IX—XV соотвѣтствуютъ символическія дѣйствія въ XI. 4—17. Добрые и злые духи не являются дѣйствующими и не упоминаются во второй части, но о нихъ нѣтъ рѣчи и въ гл. VI—VIII; съ другой стороны, объ Ангелѣ Іеговы упомянуто въ XII, 8 и подъ „святыми“ въ XIV, 5, по мнѣнію большинства толкователей. можно разумѣть только ангеловъ.

Несоотвѣтствіе содержанія второй части Захаріи историческимъ обстоятельствамъ также не можетъ быть доказано съ полною основательностью. Напр., упоминаніе о домѣ Іуды и домѣ Израіля вовсе не говоритъ о томъ, что гл. IX—XI написаны ранѣе 722 года: въ такомъ случаѣ, пришлось бы отвергнуть принадлежность Захаріи и гл. VIII, въ которой (ст. 13) употреблены эти наименованія; однако, критики этого не дѣлаютъ. Упоминаніе въ IX, 5 о царѣ Газы насколько не свидѣтельствуетъ о доплѣнномъ происхожденіи этой главы, такъ какъ вавилонскіе и персидскіе властители имѣли обыкновеніе оставлять покореннымъ народамъ ихъ царей: только бы они признавали свою зависимость отъ нихъ и давали имъ возможность титуловаться царями царей.

Приемы изложенія стоятъ въ связи съ содержаніемъ и потому вполне естественно, что при описаніи видѣній пророкъ пользуется языкомъ прозаическимъ, а возвышенныя пророчества о грядущей судьбѣ избраннаго народа и всего міра излагаетъ ритмическою рѣчью.

Въ противоположность изслѣдователямъ отрицательнаго направленія, отстаивающіе традиціонный взглядъ, съ достаточною послѣдова-

тельностью и ясностью, доказываютъ соответствіе содержанія той и другой части кн. Захаріи. Не отрицая внѣшняго различія, Пьюзей, напр., во всей книгѣ видитъ замѣчательное единство цѣли. Точкою отправленія во всѣхъ отдѣлахъ книги служитъ время, слѣдующее за плѣнномъ, но всѣ они ведутъ къ отдаленному будущему: первые два имѣютъ своимъ предметомъ время до пришествія Спасителя, третій отъ походовъ Александра и побѣдоносныхъ Маккавейскихъ войскъ доводитъ до факта отверженія Добраго Пастыря; послѣдній, соединенный съ третьимъ одинаковымъ заглавіемъ, начиная изображеніемъ будущаго раскаянія народа по поводу смерти Христа, достигаетъ конечнаго обращенія іудеевъ и язычниковъ. Тотъ же изслѣдователь обращаетъ вниманіе на то, что въ той и другой части книги нѣтъ упоминанія о царѣ, или о какомъ нибудь земномъ правителѣ: гря душій Владыка есть Мессія. По содержанію всей вообще книги раздѣленіе между двумя еврейскими царствами миновало: домъ Израилевъ и домъ Іудинъ представляются, въ изображеніи пророка, объединенными общностью интересовъ—не какъ самостоятельное цѣлое, а какъ составляющіе одно общество остатка избраннаго Богомъ народа (ор. cit. pp. 503 — 504). Кейль находитъ между пророческими видѣніями первой части и предреченіями второй весьма близкое средство, такъ что гл. IX — XIV, по его мнѣнію, заключаютъ пророческое изображеніе того, что пророкъ созерцалъ въ ночныхъ видѣніяхъ, т. е. — будущей судьбѣ Царства Божія, въ его борьбѣ съ міромъ языческимъ. Гл. VII — VIII представляютъ, по Кейлю же, соединительное звено между первою и второю частью. Въ той и другой части книги Захарія ставитъ свои пророчества въ связь съ писаніями прежнихъ пророковъ. Параллели по мысли и выраженію можно видѣть при сравненіи II, 9 съ IX, 8; III, 2 съ XII, 8; VIII, 20 и слѣд. съ XIV, 16 и слѣд.; VIII, 23 съ IX, 7 и др. Можно указать на сопоставленіе Іуды и Іерусалима въ I, 12; II, 2, 16; VIII, 15; XII, 2 и слѣд., XIV, 14; на употребленіе символическихъ чиселъ въ той и другой части (III, 9 XI, 8), на употребленіе рѣдкихъ выраженій, не встрѣчающихся въ другихъ книгахъ писанія, но имѣющихся въ той и другой части кн. Захаріи.

Подвергая тщательному разбору доводы противниковъ подлинности второй части кн. Захаріи, мы въ правѣ сдѣлать слѣдующій выводъ: отрицательная критика не указываетъ ни одного такого основанія, которое давало бы право на заключеніе, что спорныя главы не могутъ принадлежать пророку Захаріи; всѣ отрицательные доводы только предположительны и въ заключеніи отрицателями дается болѣе, нежели въ приводимыхъ основаніяхъ. Необходимо имѣть въ виду и еще одно очень важное обстоятельство, дающее значительный перевѣсъ положительнымъ даннымъ въ пользу единства кн. пр. Захаріи. Двѣнадцать пророковъ въ скоромъ же времени послѣ Малахіи составили отдѣльный сборникъ; книга Захаріи занимаетъ въ этомъ сбор-

никъ не послѣднее мѣсто: маловѣроятна вставка въ средину сборника произведенія подложнаго или анонимнаго, имѣющаго, въ сравненіи съ отдѣльными книгами малыхъ пророковъ, довольно значительный объемъ. Во всякомъ случаѣ, подобная вставка могла бы быть сдѣлана только ранѣе написанія книги Малахіи, что невѣроятно, такъ какъ Малахію отъ Захаріи отдѣляетъ періодъ времени не болѣе, какъ въ полстолѣтія: младшіе современники Захаріи могли дожить до написанія кн. Малахіи и до заключенія сборника „двѣнадцати“ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всего отдѣли пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Въ заключеніе, можно еще добавить, что первоначальный поводъ къ отрицанію подлинности спорныхъ главъ теперь утратилъ для отрицательной критики всякое значеніе; такъ какъ Зах. IX—XIV приписывали пр. Іереміи (соотвѣтственно цитации у евангелиста Маттея, о чемъ замѣчено выше) только въ первое время по возникновеніи этого вопроса, а впослѣдствіи вторую часть Захаріи подавляющее большинство изслѣдователей относятъ къ послѣднѣйшему періоду.

Л и т е р а т у р а .

Изъ толкованій святоотеческихъ на пр. Захарію дошли до нашего времени: толкованія св. *Ефрема Сирина* (на 3—14 гл.), св. *Кирилла Александрійскаго*, бл. *Теодорита* и бл. *Иеронима*, — всѣ имѣются въ русскомъ переводѣ. Отъ патристическаго же періода имѣемъ канментарій *Теодора Мопсуестскаго*.

Толкованія западныхъ ученыхъ на кн. пр. Захаріи, вышедшія до начала XVIII в., указаны у Карпцова (*Carpovius*) въ *Introductio ad libros propheticos Bibliorum Veteris Testamenti*. Lipsiae, MDCCXXXI. Pp. 451—452, — подъ тремя рубриками лютеранскія, католическія и реформатскія. Позднѣйшія исagogическія и экзегетическія пособія до конца XIX в. перечисляются у Рейнке (Ss. 32 — 34), де Ветте (*W. M. L. de Wette*), *Lehrbuch der historisch - kritischen Einleitung in die kanonischen und apokryphischen Bücher des Alten Testaments...* Berlin, 1869. S. 475), Бахмана (*Dr. Joh. Bachmann's Präparationen und Commentare zu den gelesenen Büchern des alten Testaments. Kleine Propheten. Heft 11: Sacharja*. Berlin 1896. Ss. 79 — 80) и Новака (*Die Kleinen Propheten übersetzt und erklärt Von D. W. Nowack*. Göttingen 1897. S. 316). Въ настоящемъ столѣтіи на Западѣ появилось уже немало истолковательныхъ трудовъ на пр. Захарію. Таковы: *A. von Hoonacker*, *Les chapitres IX—XIV du livre de Zacharie* (*Revue biblique internationale*. 1902. Pp. 161 — 183 et 347 — 378), *F. C. Eiselen*, *Commentary on The Old Testament*. Vol. IX — *The Minor Prophets*. New York, 1907. Pp. 571 — 686; *Perowne*, *The Books of Haggai and Zechariah*. Cambridge, 1908 (First Edition 1886); *K. A. Leimbach*, *Die Weissagungen der Propheten Joel, Abdias, Ionas, Nahum, Habakuk, Sophonias, Aggäus, Zacharias und Malachias*. Fulda, 1908. Ss. 125—179); *E. F. Ströter*, *Die Nachtgesichte des Propheten Sacharja*. Bremen, 1908; *A. Maclareu*, *The Books of Ezekiel, Daniel and the minor Prophets*. London. MCMVIII. Pp. 264—322.

На русскомъ языкѣ слѣдуетъ отнести: Комментарій на книгу Захаріи *Ириней* (*Клементьевскаго*), архіеп. *Псковскаго Палладія*, еп. *Сарапульскаго* (Толкованіе на книги свв. пр. Захаріи и Малахіа). *И. Самборскаго* (Чтен. въ Общ. Любит. Духовн. Просв. 1872, XI—XII, стр. 205—283: „О книгѣ пророка Захаріа“). Вопросы о подлинности второй части (гл. IX—XIV) посвящено небольшое изслѣдованіе *Н. Богородскаго* (Вильна, 1886). — Кромѣ того, на русскомъ языкѣ имѣется „краткое объясненіе двѣнадцати послѣднихъ пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта“ Фридриха Ружемонта, переведеннае съ французскаго (С.-Петербургъ, 1880).

КНИГА ПРОРОКА ЗАХАРИИ.

ГЛАВА 1-я.

1. Въ восьмомъ мѣсяцѣ, во второй годъ Дарія, было слово Господне къ Захаріи, сыну Варахиину, сыну Аддову, пророку:

2. прогнѣвался Господь на отцовъ вашихъ великимъ гнѣвомъ,

3. и ты скажи имъ: такъ говоритъ Господь Саваоѣ: обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Господь Саваоѣ, и Я обращусь къ вамъ, говоритъ Господь Саваоѣ.

4. Не будьте такими, какъ отцы ваши, къ которымъ зывали преждебывшіе пророки, говоря: такъ говоритъ Господь Саваоѣ: обратитесь отъ злыхъ путей вашихъ и тѣ злыхъ дѣлъ вашихъ; но они не слушались и не внимали Мнѣ, говоритъ Господь.

5. Отцы ваши — гдѣ они? да и пророки, будутъ ли они вѣчно жить?

6. Но слова Мои и опредѣленія Мои, которыя заповѣдалъ Я рабамъ Моимъ пророкамъ, развѣ не постигли отцовъ вашихъ? и они обращались и говорили: какъ опредѣлилъ Господь Саваоѣ поступить съ нами по нашимъ путямъ и по нашимъ дѣламъ, такъ и поступилъ съ нами.

7. Въ двадцать четвертый день одиннадцатаго мѣсяца, — это мѣсяцъ Шевать, — во второй годъ Дарія, было слово Господне къ Захаріи, сыну Варахиину, сыну Аддову, пророку:

8. видѣлъ я ночью: вотъ, мужъ

I.

1--6. Надписаніе и вступительное пророческое увѣщаніе.—7. Надписаніе второго откровенія посредствомъ видѣній и символическаго дѣйствія.—8—17. Видѣніе первое: всадникъ между миртами и кони различныхъ цвѣтовъ.—18—21. Видѣніе второе—четыре роговъ и четырехъ рабочихъ (Синод. I, 18—21 = II, 1—4 масор. т.).

1. Въ надписаніи, по подл. т., LXX, Vulg., Трг., дается указаніе только года и мѣсяца полученія пророкомъ откровенія; Сврск. добавляетъ: „въ первый (день) мѣсяца“. — *Во второй годъ Дарія*: разумѣется персидскій царь Дарій I Гастаспъ, царствовавшій съ 521 г. по 485.

8. Откровеніе посредствомъ видѣній происходило ночью, но это были не сновидѣнія, а экстагическія созерцавія въ бодрствennomъ состояніи; это состояніе пророческаго прозрѣнія было какъ бы пробужденіемъ отъ обычнаго состоянія человѣка, которое самъ пророкъ сравниваетъ съ состояніемъ сна (IV, 1). Можно полагать, что къ такому состоянію Захарію привело напряженное размышленіе о судьбахъ избраннаго народа, какъ это было съ Моисеемъ въ пустынѣ и съ другими пророками.—Пророкъ видитъ мужа, восседающаго на рыжемъ конѣ, *между миртами, которыя въ углубленіи*. Толкователи пытаются выяснитъ значеніе ивритовыхъ деревьевъ въ смыслѣ образа еврейской

на рыжемъ конѣ стоитъ между миртами, которыя въ углубленіи, а позади его кони рыжіе, пѣгіе и бѣлые,

9. и сказалаъ я: кто они, господинъ мой? И сказалаъ мнѣ Ангелъ, говорившій со мною: я покажу тебѣ, кто они.

10. И отвѣчалъ мужъ, который стоялъ между миртами, и сказалаъ:

это тѣ, которыхъ Господь послалъ обойти землю.

11. И они отвѣчали Ангелу Господню, стоявшему между миртами, и сказали: обошли мы землю, и вотъ, вся земля населена и спокойна.

12. И отвѣчалъ Ангелъ Господень и сказалаъ: Господи Вседержителю! Доколѣ Ты не умилосер-

Церква, скромной и непривѣтной для взора, но цвѣтущей и благоухающей даже въ тяжелыя времена каково было время Вавилонскаго плѣна (Тарг. Ионае. имѣть: *между миртовыхми деревьями, которыя въ Вавилонѣ; Keil 527, Ружем. 178, Глаг. 170*). Но вѣроятнѣе принять здѣсь порчу масоретскаго текста, такъ какъ LXX читаютъ здѣсь (въ ст. 10—11): *ἀνὰ μέσων τῶν ὄρεων τῶν κατὰ μέσων*, т. е. вѣсто *hahad-hassim-heharim* (горы); чтеніе LXX, вѣстѣ со многими мнѣждователями, можно принять болѣе правильнымъ и на томъ, между проч., основаніи, что тогда получится полное соотвѣтствіе съ восьмымъ видѣніемъ колесницъ, выходящихъ *изъ ущелья между двумя горами* (VI, 1; *Marti 402*).—За всадникомъ находятся *кони рыжіе, пѣгіе* (Вѣиск.: *кнѣдые*) и *бѣлые*; изъ дальнѣйшаго (ст. 11) можно заключать, что кони эти имѣли всадниковъ; хотя можно видѣть исполнителей воли Божіей и въ самихъ коняхъ. Цвѣта коней, безъ сомнѣнія, имѣютъ символическое значеніе, какъ указаніе на тѣ бѣдствія, которыми поразили Господь народы, живущіе въ безопасности и благополучіи и потому не имѣющіе страха предъ Богомъ (ст. 15).—Мужъ на рыжемъ конѣ не есть предводитель находившихся позади его коней; въ ст. 10 онъ не включаетъ себя въ число тѣхъ, *которыхъ Господь послалъ обойти землю*; а изъ ст. 11 видно, что этотъ мужъ есть Ангелъ Господень, которому кони (или всадники) даютъ отчетъ въ исполненіи порученной имъ миссіи (см. *Глагол. с. 169, пр. 1*). Въ видѣніи первомъ выводятся дѣйствующими, въ образѣ коней разлѣчныхъ цвѣтовъ, безъ сомнѣнія, ягельскія силы (*Геод. 71*), низшія Ангела Іеговы и исполняющія волю Іеговы. Среди прочихъ небесныхъ силъ, упоминаемыхъ въ книгѣ пр. Захаріа, Ангелъ Іеговы занимаетъ высшее, преимущественное положеніе, какъ видно уже изъ видѣнія перваго. По замѣчанію проф. Глаголева, въ видѣніи четвертомъ (гл. III) „Ангелъ Іеговы является несомнѣнно божественною личностью, имѣющею власть, подобно Богу, прощать грѣхи“ (с. 171). Составитель особой монографіи о ветхозавѣтномъ Ангелѣ Іеговы Ролингъ, въ началѣ своего изслѣдованія, указывая на то значеніе, какое вѣстѣ ветхозавѣтное ученіе объ Ангелѣ Іеговы, приводитъ выраженіе Штольберга, по которому „и Церковь ветхозавѣтная есть Церковь человѣчавшагося Бога“ (*Lic. Aug. Rohling, Ueber den Iehovaengel des Alten Testaments, Tubingen, 1866. S. 3*). Книгою пр. Захаріа эта мысль Штольберга подтверждается вполне: Ангелъ Іеговы здѣсь является Лицомъ Божескимъ, въ концѣ временъ человѣчившимся Сынѣмъ Божіимъ. По толкованію перваго видѣнія пр. Захаріа у бл. Іеронима, „мужъ, восходившій на коня рыжаго есть Господь Спаситель, который, прѣвняя домо-строительство плоти нашѣй, слышитъ въ книгѣ пророка Исаіа: *Почему красны одежды твои* (Исаіа LXIII, 2;—стр. 12).

11. Донесеніе неосныхъ силъ, олицетворенныхъ подъ видомъ коней, успокоительно и утѣшительно по своему содержанію вообще, но не для давныхъ обстоятельствъ. Спокойствіе и благоденствіе языческихъ народовъ включало возможность мира и благополучія для избраннаго народа.

12. Поэтому, Ангелъ Іеговы обращается къ Господу Вседержителю съ ходатайствомъ о возвращеніи милости къ Іерусалиму и всей странѣ Еврейской, находящейся подъ гнѣвомъ уже семьдесятъ лѣтъ. Изъ ст. 15, а равно изъ видѣній второго и восьмого, выясняется, что ходатайство Ангела Господня за избранный народъ, очевидно, представ-

дишься надъ Іерусалимомъ и надъ городами Іуды, на которые Ты гнѣваешься вотъ уже семьдесятъ лѣтъ?

13. Тогда въ отвѣтъ Ангелу, говорившему со мною, изрекъ Господь слова благія, слова утѣшительныя.

14. И сказалъ мнѣ Ангелъ, говорившій со мною: провозгласи и скажи: такъ говоритъ Господь Саваоѣ: возревновалъ Я объ Іерусалимѣ и о Сіонѣ ревностью великою;

15. и великимъ негодованіемъ не годую на народы, живущіе въ покоѣ; ибо когда Я мало прогнѣвался, они усилили зло.

16. Посему такъ говоритъ Господь: Я обращаюсь къ Іерусалиму съ милосердіемъ; въ немъ соорудится домъ Мой, говоритъ Господь Саваоѣ, и землемѣрная вервь протянется по Іерусалиму.

17. Еще провозгласи и скажи: такъ говоритъ Господь Саваоѣ: снова переполятся города Мои добромъ, и утѣшитъ Господь Сіонъ и снова избретъ Іерусалимъ.

18. И поднялъ я глаза мои и увидѣлъ: вотъ четыре рога.

19. И сказалъ я Ангелу, говорившему со мною: что это? И онъ отвѣтилъ мнѣ: это роги, которые разбросали Іуду, Израиля и Іерусалимъ.

20. Потомъ показалъ мнѣ Господь четырехъ рабочихъ.

21. И сказалъ я: что они идутъ дѣлать? Онъ сказалъ мнѣ такъ: эти роги разбросали Іуду, такъ-что никто не можетъ поднять головы своей; а сіи пришли устрашить ихъ, сбить роги народовъ, поднявшихъ рогъ свой противъ земли Іуды, чтобы разсѣять ее.

яло, по евоему содержанію иѣчто напоминающее Откр. VI, 10; *доколѣ, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь* и проч.

16—17. Содержаніе словъ благихъ, словъ утѣшительныхъ, изреченныхъ Господомъ (ст. 13) непосредственно объ Іерусалимѣ и другихъ городахъ, которые Господь называетъ Своими (ст. 17), таково: бѣдствіямъ избраннаго варода наступаетъ конецъ; въ Іерусалимѣ будетъ сооруженъ храмъ (слѣдовательно, Іегова, обитающій въ храмѣ, будетъ снова близокъ къ Своему вароду) и самый городъ отстроится заново. Бѣдствія плѣна забудутся, потому что благоволеніе Божіе проявится въ полнотѣ благъ, которыми будутъ изобиловать города читателей вѣчнаго Бога.

18. Второе видѣніе стоитъ въ тѣсной связѣ съ предшествующимъ: оно представляетъ продолженіе и разъясненіе мыслей, высказанныхъ въ первомъ видѣніи относительно языческихъ народовъ.—Пророкъ видѣтъ четыре рога. Рогъ, по библейскому словупотребленію, символъ силы и могущества,—выраженіе примѣняется какъ къ избранному народу, такъ и къ язычникамъ, врагамъ народа Божія в Самого Бога.

19. бл. Іеронимъ ставитъ это видѣніе Захаріи въ связѣ съ видѣніемъ четырехъ монархій у Даніила (II, 31—44) и разумѣетъ подъ рогами во второмъ видѣніи Захаріи четыре опредѣленные царства: Вавилонское, Мидо-персидское, Македонское и Римское.

20. Подъ рабочими или мастерами, говоритъ бл. Іеронимъ, „мы понимаемъ ангеловъ, повнующихся могуществу Господа, такъ что они создаютъ то, что язычники разрушили“ (с. 18).

21. Въ первомъ видѣніи выяснено, что мирное и благополучное состояніе языческихъ царствъ не соотвѣтствуетъ намѣреніямъ Іеговы возвратитъ избранному народу Свое благоволеніе и благополучіе; во второмъ опредѣленно высказано, что язычнковъ ожидаетъ кара за ихъ жестокость по отношенію къ Іудѣ и Израилу.

ГЛАВА 2-я.

1. И снова я поднялъ глаза мои и увидѣлъ: вотъ мужъ, у котораго въ рукъ—землемѣрная вервь.

2. Я спросилъ: куда ты идешь? И онъ сказалъ мнѣ: измѣрять Іерусалимъ, чтобы видѣть, какая широта его и какая длина его.

3. И вотъ Ангелъ, говорившій со мною, выходитъ, а другой Ангелъ идетъ на встрѣчу ему,

4. и сказалъ онъ этому: иди скорѣе, скажи этому юношѣ: Іерусалимъ заселить окрестности по причинѣ множества людей и скота въ немъ.

5. И Я буду для него, говоритъ Господь, огненною стѣною вокругъ него и прославлюсь посреди него.

6. Эй, эй! бѣгите изъ сѣверной

страны, говоритъ Господь: ибо по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ Я разсѣялъ васъ, говоритъ Господь.

7. Спасайся, Сіонъ, обитающій у дочери Вавилона.

8. Ибо такъ говоритъ Господь Саваоѣ: для славы Онъ послалъ меня къ народамъ, грабившимъ васъ; ибо касающійся васъ касается зѣницы ока Его.

9. И вотъ, Я подниму руку Мою на нихъ, и они сдѣлаются добычею рабовъ своихъ, и тогда узнаете, что Господь Саваоѣ послалъ Меня.

10. Ликуй и веселись, дщерь Сіона! Ибо вотъ, Я приду и поселюсь посреди тебя, говоритъ Господь.

II.

1—5 (по масор. т. ст. 5—9). Видѣніе третье: мужъ съ землемѣрною вервью.—6—13 (по масор. т. ст. 10—17). Призывъ къ возвращенію изъ Вавилона и обѣтованія, служащая разъясненіемъ третьяго видѣнія.

1—2. Видѣніе третье представляетъ собою выясненіе того, что открыто въ первомъ видѣніи относительно предстоящаго возстановленія Іерусалима (I, 16—17).

4. Іерусалимъ, по причинѣ великаго множества людей и скота, не можетъ быть заключенъ въ какихъ либо опредѣленныхъ границахъ; онъ будетъ представлять собою весьма обширное заселенное пространство, не огражденное стѣнами, а потому намѣреніе мужа опредѣлить размѣры Іерусалима безцѣльно.

5. Однако, отсутствіе стѣнъ не будетъ угрожать безопасности жителей, потому что Господь Самъ будетъ охранять тотъ городъ, въ которомъ снова будетъ обитать Его слава, ограждая его какъ бы огненною стѣною. Св. Кириллъ, помимо историческаго смысла пророчества, касающагося возстановленія Израиля послѣ плѣна, относитъ это видѣніе также и къ Церкви Христовой.

6. Въ третьемъ видѣніи изображено расширеніе предѣловъ Іерусалима, вслѣдствіе множества обитателей его, до невозможности оградить его стѣнами. Откуда же это многолюдство? Возвратились изъ плѣна пока немногіе. Въ ст. 6—13, гл. II, составляющихъ дополненіе къ третьему видѣнію, высказывается та мысль, что разсѣянные по всѣмъ странамъ сыны Израиля будутъ постепенно возвращаться въ родной городъ. Самъ Господь чрезъ Ангела Своего призываетъ ихъ, прежде всего, изъ сѣверной страны, т. е. изъ Вавилона.

7. Пребываніе въ Вавилонѣ, которому угрожаетъ гибельъ Божій, какъ показано было въ двухъ первыхъ видѣніяхъ, становится уже небезопаснымъ: остающихся среди язычниковъ можетъ постигнуть одинаковая съ ними участь.

11. И прибѣгнуть къ Господу | владѣніе Іуду, Свой удѣлъ на свя-
многіе народы въ тотъ день и бу- | той землѣ, и снова избереть Іеру-
дутъ Моимъ народомъ; и Я посе- | салимъ.

Господь посреди тебя, и узнаешь, что | 13. Да молчитъ всякая плоть
Господь Саваоѣ послалъ Меня къ | предъ лицемъ Господа! Ибо Онъ
тебѣ. | поднимается отъ святаго жилища
Своего.

12. Тогда Господь возьметъ во

ГЛАВА 3-я.

1. И показалъ онъ мнѣ Іисуса, | 2. И сказалъ Господь сатанѣ: Го-
великаго іерея, стоящаго предъ | сподь да запретить тебѣ, сатана, да
Ангеломъ Господнимъ, и сатану, | запретить тебѣ Господь, избравшіи
стоящаго по правую руку его, что- | Іерусалимъ! не головня ли онъ, ис-
бы противодѣйствовать ему. | торгнутая изъ огня?

11. Но милосердіе Іеговы по отношенію къ Іерусалиму и Своему народу, имѣющее выразиться въ собраніи всего Изравля и во вселеніи Бога на Сіонѣ, обнаружится еще и въ томъ, что многіе языческіе народы будутъ обращаться къ Господу и присоеди- няться къ Его вароду.

III.

1—5. Видѣніе четвертое: оправданіе великаго іерея.—6—10. Обѣтованія, сопровождающія видѣніе четвертое.

Общая мысль четвертаго видѣнія такова. Обѣщанныя избранному народу блага несомнѣнно будутъ дарованы ему, но при томъ только условіи, если онъ очистится отъ грѣховъ, удаляющихъ отъ Бога, который не можетъ обитать средѣ оскверненнаго грѣхами народа. Въ этомъ видѣніи и показано пророку прощеніе грѣховъ народа, какъ новая милость Божія, которую необходимо, конечно, заслужить и путемъ собственныхъ усилій. Только очищенному отъ грѣховъ народу можно надѣяться на обѣщанное благоденствіе и прославленіе.

1. Изъ III, 1 ясно не видно, кто показываетъ это новое видѣніе пророку; но въ соотвѣтствіи съ I, 20 и съ контекстомъ можно полагать, что это дѣлаетъ Самъ Господь. Такъ понимали это LXX, добавляющіе въ ст. 1 слово *хѣриос* (то же въ Vulg.). — Первосвященникъ, глава священниковъ, въ рукахъ которыхъ были средства очищенія грѣховъ народа, представленъ взорамъ пророка стоящимъ предъ Ангеломъ Іеговы, какъ бы въ качествѣ подсудимаго. По правую сторону великаго іерея стоялъ сатана, возстающій противъ рѣшенія Господа возвратитъ Свою милость Израилю. Первосвященникъ Іисусъ въ видѣніи гл. III является въ качествѣ представителя всего народа, а не какъ частное лицо, отвѣчающее предъ Богомъ за Свой личные грѣхи. (Глаг. 665 — 668). Сатана настаиваетъ, слѣдовательно, въ сущности на томъ, что народъ не можетъ имѣть дѣйствительнаго представительства предъ Богомъ въ лицѣ первосвященника, восящаго заплечныя одежды (ст. 3): какъ представитель священства, онъ могъ быть обвиняемъ „въ несоблюденіи законовъ левитской и священнической чистоты, нарушеніе которыхъ было вмѣстѣ и оскверненіемъ теократическаго общества“ (ib. 668).

2. Грѣхи Израильскаго народа, правда, были велики, но онъ и потерпѣлъ за нихъ достаточное возмездіе въ бѣдствіяхъ плѣна; бѣдствія эти были такъ велики, что среди нихъ Израиль едва не погнѣбъ; теперь онъ—какъ бы головня, исторгнутая изъ огня: дальѣйшее наказаніе было бы безцѣльною жестокостью.

3. Иисусъ же одѣтъ былъ въ запятнанная одежды и стоялъ предъ Ангеломъ,

4. который отвѣчалъ и сказалъ стоявшимъ передъ нимъ такъ: снимите съ него запятнанная одежды. А ему самому сказалъ: смотри. Я снялъ съ тебя вину твою, и облакаю тебя въ одежды торжественныя.

5. И сказалъ: возложите на голову его чистый кидаръ. И возложили чистый кидаръ на голову его и облекли его въ одежду; Ангелъ же Господень стоялъ.

6. И засвидѣтельствовалъ Ангелъ Господень и сказалъ Иисусу:

7. такъ говорить Господь Са-

ваоѣ: если ты будешь ходить по Моимъ путямъ и если будешь на стражѣ Моей, то будешь судить домъ Мой и наблюдать за дворами Моими. Я дамъ тебѣ ходить между сими стоящими здѣсь.

8. Выслушай же, Иисусъ, іерей великій, ты и собратія твои, сидящіе предъ тобою, мужи знаменательные: вотъ, Я привожу раба Моего, *ОТРАСЛЬ*.

9. Ибо вотъ тотъ камень, который Я полагаю предъ Иисусомъ; на этомъ (дномъ) камнѣ — семь очей; вотъ, Я вырѣжу на немъ начертанія его, говорить Господь Саваоѣ, и изглажу грѣхъ земли сей въ одинъ день.

3—4. Правосудіе Божіе удовлетворено; теперь настало время милости и прощенія, въ знакъ чего, по повелѣнію Ангела Іеговы, подчиненные ему ангелы свмѣютъ съ первосвященника запятнанная одежды, въ которыхъ онъ стоялъ предъ Ангеломъ Іеговы, своимъ судью; а ему самому объясняется, что это снятіе обозначаетъ прощеніе грѣха. Вслѣдъ за тѣмъ, по повелѣнію Ангела Господня, первосвященникъ облеченъ въ *одежды торжественныя* (Вѣск.: *чистыя*). Такъ какъ первосвященникъ, въ данномъ случаѣ, является въ качествѣ представителя всего народа, то и оправданіе его служить свмѣломъ оправданія всего народа.

5. Относительно возложенія, въ частности, чистаго кидара на голову первосвященника св. Ефремъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „священнику, служившему предъ наступленіемъ плѣна, сказано было: *сниму съ тебя украшеніе и кидаръ* (Іез. XXI, 26), который на главѣ твоей; теперь же Ангелъ повелѣваетъ, говоря: ва главу возвращающагося изъ плѣна священника *возложить кидаръ чистъ*“ (с. 229).

8—9. Въ заключеніе дается обѣтованіе, относящееся къ предмету чаяній всего Израиля. Иисусу и его собратіямъ священникамъ предрекается о явленіи раба Божія, имя которому *Отрасль*. Этвмъ ижевлмъ обозначается, конечно, Мессія. Но вслѣдствіе отрицательнаго направленія пытаются доказать, что въ III, 8 названъ Отраслюю Зоровавелъ (и только онъ); Зеллияъ, напр., рассуждаетъ: по IV, 9 основателемъ и строителемъ храма представляется Зоровавелъ, а по VI, 18—Отрасль: отсюда тождество Зоровавеля въ Отраслѣ не можетъ подлежать сомнѣнію (Анд. II, 77). Это толкованіе, при которомъ оставляется безъ вниманія контекстъ рѣчь, признавъ основательнымъ нельзя. Какъ, напр., согласить съ вѣмъ выраженіе слѣдующаго ствха: *изглажу грѣхъ земли сей въ одинъ день?* Ясно, что изглаженіе грѣха землѣ ствтъ въ непосредственной связѣ съ начертаніямъ на томъ камнѣ, который въ предыдущемъ ствхѣ названъ Отраслюю, — съ начертаніямъ, выражающимъ какъ достоинство, такъ въ мвссію Отрасли. Это выраженіе совершенно неприемлемо къ Зоровавелю, но только къ Мессію, котораго онъ былъ прообразомъ и предкомъ по плоти. Вотъ чуждое односторонствѣ толкованіе отношенія Зоровавеля ко Хресту, въ изъясненіи Зах. IV, 9 у св. Кврилла: „если Богъ говорить о Зоровавелѣ, что *руцъ Зоровавелевы основаша храмъ сей, и руцъ его совершатъ его*, то, рассматривая исторически, ты можешь относить эти слова къ веку, а въ духовномъ смыслѣ ты можешь разумѣть вхъ о Хрестѣ; ибо Онъ сдѣлался нашимъ основаніемъ въ вѣмъ мы духовно построены для Него въ храмъ святыи“ (с. 78). Совмѣщеніе въ одномъ лицѣ царской власти и священническаго достоинства, о чемъ говорится въ VI, 13, тоже нельзя относить къ Зоровавелю: царемъ и священникомъ опять былъ только Мессія (*Reinke* ss. 71 п 84).

10. Въ тотъ день, говорить Го | приглашать подъ виноградъ и подъ
сподъ Саваоѣ, будете другъ друга | смоковницу.

Г Л А В А 4-я.

1. И возвратился тотъ Ангель, который говорилъ со мною, и пробудилъ меня, какъ пробуждаютъ человѣка отъ сна его.

2. И сказалъ онъ мнѣ: что ты видишь? И отвѣчалъ я: вижу, вотъ свѣтильникъ весь изъ золота и чашечка для елея наверху его, и семь лампадъ, на немъ, и по семи трубочекъ у лампадъ, которыя наверху его;

3. и двѣ маслины на немъ, одна съ правой стороны чашечки. другая съ лѣвой стороны ея.

4. И отвѣчалъ я и сказалъ Ангелу, говорившему со мною: что это, господинъ мой?

5. И Ангель, говорившій со мною, отвѣчалъ и сказалъ мнѣ: ты не знаешь, что это? И сказалъ я: не знаю, господинъ мой.

6. Тогда отвѣчалъ онъ и сказалъ мнѣ такъ: это слово Господа къ Зоровавелю, выражающее: не воинствомъ и не силою, но Духомъ Моимъ, говорить Господь Саваоѣ.

7. Кто ты, великая гора предъ Зоровавелемъ? ты—равнина, и вынесетъ онъ краеугольный камень при шумныхъ восклицаніяхъ: „благодаря, благодать на немъ!“

8. И было ко мнѣ слово Господне:
9. руки Зоровавеля положили ос-

10. Послѣ того, какъ грѣхи народа будутъ прощены, для него наступитъ такое же благополучіе, которымъ евреи, наслаждались въ мирное царствованіе Соломона (3 Цар. IV, 25).

IV.

Видѣніе пятое: 1—5. Видѣніе пророкомъ свѣтильника и двухъ маслинъ.—6—10. Слово Господа къ Зоровавелю.—11—14. Объясненіе значенія двухъ масляныхъ вѣтвей.

1. Изъ ст. 1 ясно, что отсюда нвчинается второй рядъ откровеній, отдѣляющийся отъ перваго промежуткомъ, въ который Ангель толкователь отсутствовалъ, или пророческое вдохновеніе оставило пророка.

2. По толкованію Кейля, семь лампадъ представляютъ образъ избраннаго народа, который свѣтитъ предъ Господомъ свѣтомъ своего богопознанія и освѣщаетъ тьму языческаго богоневѣдѣнія. Самый свѣтильникъ, въ такомъ случаѣ, знаменуетъ вѣншее устройство ветхозавѣтной церкви; а елея, поддерживающій горѣніе въ лампадахъ, и проистекающій отъ нихъ свѣтъ—символы Духа Божія. Свѣтильникъ, видѣнный пророкомъ, имѣетъ особенныя приспособленія для того, чтобы свѣтъ его лампадъ никогда не угасалъ за недостаткомъ елея, знаменующаго оставляющую Церковь силу Духа Божія. Въ существенныхъ чертахъ, изложенное пониманіе, по св. Ефрему, „златый свѣчникъ... означаетъ царское достоинство, на которомъ все держится; *свѣтильнице верху его* означаетъ священство... Двѣ маслины, изъ которыхъ одна на правой сторонѣ свѣтильника, а другая на лѣвой, означаютъ двухъ правителей народа іудейскаго—Иисуса и Зоровавеля, изъ которыхъ одинъ помазанъ на царство, а другой на священство“. Подъ семью свѣтильниками св. Ефремъ разумѣетъ трехъ послѣднѣйшихъ пророковъ и лицъ, упоминаемыхъ въ VI, 10 кн. Захаріи (стр. 223—224, ср. *Теод.* 86).

6—10. Все это видѣніе относится не къ тому состоянію ветхозавѣтной Церкви, въ которомъ она находилась до времени Захаріи, а главнымъ образомъ—къ будущей славѣ ея. Левитская Церковь будетъ возстановлена, и началомъ этого возстановленія послужитъ воссозданіе храма, чѣмъ обуслови алось отправление ветхозавѣтнаго богослуж-

нованіе Дому сему; его руки и окончатъ его; и узнаешь, что Го сподъ Саваоѣ послалъ Меня къ вамъ.

10. Ибо кто можетъ считать день сей маловажнымъ, когда радостно смотреть на строительный отвѣсъ въ рукахъ Зоровавеля тѣ семь, — это очи Господа, которыя объемлютъ взоромъ всю землю?

11. Тогда отвѣчалъ я и сказалъ ему: что значать тѣ двѣ маслины

съ правой стороны свѣтильника и съ лѣвой стороны его?

12. Вторично сталъ я говорить и сказалъ ему: что значать двѣ масличныя вѣтви, которыя чрезъ двѣ золотыя трубочки изливаютъ изъ себя золото?

13. И сказалъ онъ мнѣ: ты не знаешь, что это? Я отвѣчалъ: не знаю, господинъ мой.

14. И сказалъ онъ: это два помазанные елеемъ, предстоящіе Господу всей земли.

ГЛАВА 5-я.

1. И опять поднялъ я глаза мои и увидѣлъ: вотъ летитъ свитокъ.

2. И сказалъ онъ мнѣ: что видишь ты? Я отвѣчалъ: вижу летящій свитокъ; длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей.

3. Онъ сказалъ мнѣ: это прокля-

тіе, исходящее на лице всей земли; ибо всякій, кто крадетъ, будетъ истребленъ, какъ написано на одной сторонѣ, и всякій, клянущійся ложно, истребленъ будетъ, какъ написано на другой сторонѣ.

4. Я навелъ его, говорить Господъ Саваоѣ, и оно войдетъ въ

женія. Господь, опредѣлившій возстановитъ Израиля, отнынѣ будетъ употреблять для этого не вѣшнюю силу, какъ было. напр. при исходѣ изъ Египта, но свлу Духа; для этой силы вѣтъ непреодолимыхъ затрудненій. Предъ Зоровавелемъ стоитъ какъ бы великая гора, повидимому, неодолимыхъ препятствій, при устроеніи храма и возстановленіи возвратившагося изъ плѣна общества. Но гора эта обратится въ равнину. Зоровавель, положившій основаніе храму, и закончить постройку; онъ вынесетъ *краеугольный камень*, или, по нѣкоторымъ, *возложитъ* (Вѣнск.) камень, увѣнчивающій все зданіе, при общихъ благожелательныхъ восклицаніяхъ. Пусть тѣ, кто сомнѣваются въ успѣшномъ окончаніи начатаго предпріятія и презрительно смотрятъ на новостроющійся храмъ, какъ уступающій по своему благолѣпію и богатству украшеній храму доплвному, оставятъ свое сомнѣніе и дадутъ мѣсто увѣренности въ томъ, что слава ожидаетъ тотъ храмъ, который не обѣщаетъ быть великолѣпнымъ со вѣв. Ввдъ Зоровавеля, какъ строителя храма, долженъ, поэтому, вызывать общую радость.

14. Помазанные елеемъ—это Іисусъ и Зоровавель, представители священнической и царской власти.

V.

1—4.—Виденіе шестое: летящій свитокъ. 5—11.—Видѣніе седьмое—эфы.

1. Въ новомъ видѣніи пророкъ созерцаетъ летящій свитокъ. LXX, вмѣсто евр. *teghilla*—свитокъ, читали—*shagal*—серпъ; отсюда и пророкъ получилъ именованіе „серповидца“.

2. Свитокъ былъ огромныхъ размѣровъ: двадцать локтей въ длину и десять въ ширину. Нѣкоторые изслѣдователи придаютъ символическое значеніе размѣрамъ свѣтка, указывая на соотвѣтствіе его размѣреній съ размѣрами притвора въ первомъ храмѣ (3 Цар. VI, 3), по другимъ, размѣры свѣтка только указываютъ на его громадность и символическаго значенія не имѣютъ.

домъ татя и въ домъ кланущагося Моимъ именемъ ложно и пребудеть въ домъ его, и истребитъ его и дерева его и камни его.

5. И вышелъ Ангелъ, говорившій со мною, и сказалъ мнѣ: подними еще глаза твои и посмотри, что это выходить?

6. Когда же я сказалъ: что это? Онъ отвѣчалъ: это выходитъ ефа, и сказалъ: это — образъ ихъ по всей землѣ.

7. И вотъ, кусокъ свинца поднялся, и тамъ сидѣла одна женщина посреди ефы.

8. И сказалъ онъ: эта женщина — само нечестіе, и бросилъ ее въ сре-

дину ефы, а на отверстіе ея бросилъ свинцовый кусокъ.

9. И поднялъ я глаза мои и увидѣлъ: вотъ, появились двѣ женщины, и вѣтеръ былъ въ крыльяхъ ихъ, и крылья у нихъ — какъ крылья аиста; и подняли онѣ ефу и понесли ее между землею и небомъ.

10. И сказалъ я Ангелу, говорившему со мною: куда несутъ онѣ эту ефу?

11. Тогда сказалъ онъ мнѣ: чтобъ устроить для неядомъ въ землѣ Сеннааръ, и когда будетъ все приготовленно, то она поставится тамъ на своей основѣ.

5. Послѣ нѣкотораго промежутка, слѣдовавшаго за видѣніемъ шестымъ, снова выступаетъ Ангелъ — толкователь и побуждаетъ пророка приготовиться къ созерцанію новаго видѣнія, составляющее естественное продолженіе предыдущаго, во тѣмъ же не менѣе отдѣльнаго и самостоятельнаго.

6. Пророкъ видитъ появляющуюся предъ его взорамъ ефу: это самая большая мѣра сыпучихъ тѣлъ у евреевъ, существовавшая въ дѣйствительности. По объясненію Ангела, она должна обозначать, что мѣра грѣховности нераскаянныхъ грѣшниковъ во всей вообще странѣ переполнилась. Здѣсь разумѣются представители вечестія, въ которыхъ изречено уже проклятіе и которыхъ ждетъ вѣднущая кара, какъ показано было въ предыдущемъ видѣніи летящаго свѣтка.

7.—8. Отверстіе ефы, послѣ того какъ пророкъ увидѣлъ входящую внутрь сосуда жещиву, олицетворяющую вечестіе, было закрыто круглымъ свѣткомъ свинца (kikkar'ophereth).

9. Затѣмъ появились двѣ крылатыя жещивы, которыхъ крылья способны были къ быстрому передвиженію на далекія пространства. Выраженіе: *вѣтеръ былъ въ крыльяхъ ихъ* понятно само по себѣ; а сравненіе съ крыльями аиста указываетъ, по мѣтвію толкователей, на то, что жещивамъ предстоитъ далекій путь, для котораго необходимы крылья аиста, совершающаго безъ утомленія свои перелеты въ значительныя разстоянія (Martі 417). Сосудъ поднять былъ жещивами, и онѣ повесли его *между землею и небомъ*, т. е. по воздуху (у евреевъ нѣтъ слова соответствующаго „воздухъ“).

10.—11. На вопросъ пророка о цѣли символическаго путешествія, Ангелъ отвѣтилъ, что для сосуда съ заключеннымъ въ немъ олицетвореніемъ вечестія будетъ приготовленъ *домъ въ землѣ Сеннааръ*, и онъ будетъ поставленъ тамъ навсегда. Подъ Севвааромъ ближе всего разумѣть Вавилонъ, а смыслъ всего видѣнія таковъ: вечестіе отъ іудеевъ удаляется къ ихъ врагамъ въ Вавилонъ, гдѣ и будетъ востоянное мѣсто-пребываніе нечестія, для котораго не должно быть мѣста въ св. землѣ.

Примѣчаніе Нѣкоторые комментаторы (Кейль, Кляфотъ, Орелли, Ружемовъ) главу V трактуютъ какъ одно видѣніе (шестое), не находя достаточныхъ основаній къ раздѣленію ее на двѣ части, описывающихъ два самостоятельныхъ видѣнія (шестое и седьмое) какъ дѣлаетъ большинство толкователей (Карпцовъ, Келеръ, Кюнень, Драйверъ, Браденкамъ, Новакъ, Смитъ, Марти, Штретеръ, еп. Палладій и др.). Мѣтвіе большинства слѣдуетъ признать болѣе основательнымъ, такъ какъ держашіеся противоположнаго взгляда не вполнѣ послѣдовательно доказываютъ свою мысль о неразрывной связи первой половины гл. V со второю. Такъ, напр., Кейль, рассуждая о двухъ картинахъ (Bilder), составляющихъ одно видѣніе (Gesicht), и называя видѣніе пятой главы

ГЛАВА 6-я.

1. И опять поднялъ я глаза мои, и вижу: вотъ, четыре колесницы выходятъ изъ ущелья между двумя горами; и горы тѣ были горы мѣдныя.

2. Въ первой колесницѣ кони рыжіе, а во второй колесницѣ кони вороные;

3. въ третьей колесницѣ кони бѣлые, а въ четвертой колесницѣ кони пѣгіе, сильные.

4. И, начавъ рѣчь, я сказалъ

Ангелу, говорившему со мною: что это, господинъ мой?

5. И отвѣчалъ Ангелъ и сказалъ мнѣ: это выходятъ четыре духа небесныхъ, которые предстоять предъ Господомъ всей земли.

6. Вороные кони тамъ выходятъ къ странѣ сѣверной; и бѣлые идутъ за ними, а пѣгіе идутъ къ странѣ полуденной.

7. И сильные вышли и стремились идти, чтобы пройти землю; и

Doppelvision, двойнымъ видѣніемъ (Ss. 560 и 565). очевидно, дѣлаетъ иѣкоторую уступку опровергаемому имъ мнѣнію. Ружемонтъ во второмъ откровеніи пророку Захаріи насчитываетъ семь видѣній и символическое дѣйствіе (с. 176), но говорить и о восьми видѣніяхъ (с. 210), впадая въ противорѣчіе съ самимъ собою.

VI.

1—8. Видѣніе восьмое—четырехъ колесницъ.—9—15. Символическое дѣйствіе, заключающее рядъ ночныхъ видѣній: вѣчаніе первосвященника Иисуса.

1. Пребываніе Бога этимъ видѣніемъ предполагается въ Иерусалимѣ; слѣдовательно, и выходъ колесницъ отъ лица Божія (см. ст. 5) слѣдуетъ предполагать въ окрестностяхъ Иерусалима, изъ окружающихъ его горъ. Горы названы мѣдными: это обозначаетъ, по выраженію Кейля, „непоколебимую крѣпость того мѣста, гдѣ обитаетъ Господь и гдѣ Онъ основалъ Свое царство“ (св., cf. *Köhl. Sach.* 1—8, s. 5. 182).

4—5. Содержаніе этого послѣдняго видѣнія стоитъ въ близкомъ соответствіи съ первымъ видѣніемъ: тамъ кони символическихъ цвѣтовъ, обоедшіе всю землю съ тѣмъ, чтобы узнать, въ какомъ состояніи находятся царства и народы; здѣсь колесницы, заряженные коиями тѣхъ же цвѣтовъ и направляющіяся въ различныя страны земли для исполненія суда Божія надъ язычниками. Первую миссію выполняютъ кони (или всадники ихъ); вторую могутъ выполнять вооруженныя военныя колесницы, потому только въ послѣднемъ видѣніи онѣ и упомянуты. Прежде указывалось на угрожающія въ неопредѣленно далекомъ будущемъ бѣдствія; а теперь исполнители воли Божией, названные въ ст. 5 духами небесными, предстоющими предъ Господомъ всей земли, — подъ образомъ боевыхъ колесницъ, уже несутъ бѣдствія войны, съ ея послѣдствіями, во всѣ языческія страны.—Видѣтъ съ тѣмъ, восьмое видѣніе не стоитъ и внѣ связи съ непосредственно предшествующими ему видѣніями. Въ шестомъ и седьмомъ видѣніяхъ изображено наказаніе грѣшниковъ въ св. землѣ и удаленіе нечестія въ предѣлы язычества. Восьмое видѣніе изображаетъ судъ Божій надъ всеми языческими народами за ихъ безбожіе и за нечестіе, которому нашлось среди нихъ мѣсто для долговременнаго пребыванія. Этому суду подвергнутся всѣ царства земли, но всѣхъ четырехъ странахъ свѣта, на что указываетъ самое количество колесницъ.

6—7. Восьмое видѣніе имѣетъ близкое сходство и со вторымъ видѣніемъ. Тамъ четыре рога и четверо рабочихъ обозначаютъ языческія державы всѣхъ странъ свѣта и поражающія ихъ бѣдствія. Здѣсь частіе указываются страна сѣверная, подъ которою принято разумѣть Вавилонъ, и южная, представляющая Египеть; по выраженію Корниля,

онъ сказалъ: идите, пройдите землю,—и они прошли землю.

8. Тогда позвалъ онъ меня и сказалъ мнѣ такъ: смотри, вышедшіе въ землю сѣверную успокоили духъ Мой на землѣ сѣверной.

9. И было слово Господне ко мнѣ:

10. возьми у пришедшихъ изъ плѣна, у Хелдая, у Товии и у Иедаи, и пойди въ тотъ самый день, пойди въ домъ Іосіа, сына Софоніева, куда они пришли изъ Вавилона,

11. возьми у нихъ серебро и золото и сдѣлай вѣнцы, и возложи на голову Исуса, сына Иоседекова, іерея великаго,

12. и скажи ему: такъ говорить Господь Саваоѣвъ: вотъ Мужъ,—имя ему *ОТРАСЛЬ*, Онъ произрастетъ изъ своего корня и создастъ храмъ Господень.

13. Онъ создастъ храмъ Господень и приметъ славу, и возсядетъ и будетъ владычествовать на престолѣ своемъ; будетъ и священникомъ на престолѣ своемъ, и совѣтъ мира будетъ между тѣмъ и другимъ.

14. А вѣнцы тѣ будутъ Хелему и Товии, Иедаю и Хену, сыну Софоні-

„Египеть — Ванноль всегда являются четою враждебныхъ Іеговъ державъ“ (S. 167, *Köhl. Sach.* 1—8, ss. 185, 187—188); но и другія страны не оставлены безъ посвѣщенія исполнителей гнѣва Божія (ст. 7).

8. Наказаніе, постигающее Вавилонъ, какъ видно, всего болѣе соотвѣтствовало намѣреніямъ Божиимъ; враги народа Божіа, претерпѣваго отъ нихъ великія, не преданныя еще забвенію бѣдствія, заслуживаютъ и гнѣвъ Божій въ сильнѣйшей степени.

9—10. Содержаніе второй половины главы шестой, далеко не всѣми толкователями понимаемо одинаково, таково: оставшіеся въ Вавилонѣ евреи, желая придти на помощь своимъ возвратившимся въ Иерусалимъ соотечественникамъ въ дѣлѣ возстановленія храма, отправили строителямъ съ избранными представителями вавилонскихъ жителей изъ евреевъ золота и серебра. Пророкъ получаетъ повелѣніе отъ Господа—въ тотъ же день, какъ придутъ въ Иерусалимъ вавилонскіе послы, отправиться въ домъ нѣкоего Іосіа, гдѣ она остаются.

11. Взявъ у пришедшихъ золото и серебро, пророкъ долженъ сдѣлать вѣнецъ и возложить его на голову первосвященника Исуса. Для обозначенія вѣнца, предназначеннаго для перносвященника, въ подл. т. употреблено множественное число: „вѣнцы“. Отсюда Эвальдъ заключаетъ, что, согласно повелѣнію Божию, слѣдовало изготонить двѣ короны: для Исуса и для Зоровавеля; такимъ образомъ, въ текстѣ ст. 11 необходимо предположить пропускъ словъ: „и на голову Зоровавеля“. Но такому толкованію не соотвѣтствуетъ контекстъ: по смыслу всего отдѣла корона предназначалась для одного лица — именно, для первосвященника Исуса. По мнѣнію нѣкоторыхъ, множ. *atagoth* указываетъ только на сложность устройства короны, имѣвшей, быть можетъ, не одинъ ободъ (на подобіе папской тиары).

12—13. Возложеніе вѣнца, на который перносвященникъ не имѣлъ права, имѣетъ только символическое значеніе, какъ видно изъ дальнѣйшаго откровенія о Мужѣ, имя которому Отрасль; Онъ произойдетъ изъ своего народа, создастъ храмъ Господень (нерукотворенный: Зоровавелъ храмъ — только прообразъ) и, изъ униженія достигнувъ славы, будетъ царемъ и священникомъ на престолѣ своемъ; тогда уже не будетъ мѣста для разногласія и вражды между царскою и первосвященническою властью, прескорбные примѣры чего бывали въ еврейской исторіи. Св. Кириллъ, послѣ того какъ далъ „буквальное и простое изъясненіе историческаго смысла (пророчества“), заключающагося въ разбираемомъ отдѣлѣ, продолжаетъ: „но что это, очевидно, относится къ таинству Христа, въ этомъ никто не усомнится, если хорошо изслѣдуетъ. Мы съ самаго начала утверждали, что въ Зоровавелѣ и Исусѣ изображается Христосъ какъ нѣ каждомъ отдѣльно, такъ и въ обоихъ вмѣстѣ, какъ единая личность; ибо въ Немъ сонмѣщается и Царь Израилевъ и Первосвященникъ“ (с. 78).

14. Вѣнецъ долженъ находиться въ храмѣ на память о жертвотателяхъ, такъ что

еву, на память въ храмъ Господ-
немъ.

15. И издали придуть и примуть
участіе въ построеніи храма Господ-
ня, и вы узнаете, что Господь Са-

ваоѣ послалъ меня къ вамъ, и это
будеть, если вы усердно будете
слушаться гласа Господа Бога ва-
шего.

ГЛАВА 7-я.

1. Въ четвертый годъ царя Да-
рія было слово Господне къ Заха-
рію, въ четвертый день девятаго
мѣсяца, Хаслева,

2. когда Веель послалъ Саре-

цера и Регемъ-мелеха и спутниковъ
его помолиться предъ лицомъ Го-
спода

3. и спросить у священниковъ,
которые въ домъ Господа Саваоѣа,

и изъ этого можно видѣть только символическое значеніе вѣнца. Въ іудейскомъ пре-
даніи сохранилось свидѣтельство о дѣйствительномъ храненіи вѣнца, сдѣланнаго Захаріемъ
въ храмъ (Talmudis Babylonici Codex Middoth... Opera et Studio Constantini P. Imperator
de Oppryck. Lugduni Batarorum, 1630. P. p. 130—132). Самыя имена жертвователей,
согласно тексту LXX, должны также имѣть символическое значеніе (Reinke 63),

15. Фактъ пожертвованія на храмъ отъ лица оставшихся въ Вавилонѣ не оста-
нется единичнымъ: многіе и впродъ издалека будутъ приходить и принимать участіе въ
устроеніи храма Господня; осуществятся и другія обѣтованія, если только народъ не
перестанетъ слушать гласа Господа Бога своего.

VII

1—3. Вопросъ о томъ, продолжать ли соблюденіе постовъ, установленныхъ въ память
разрушенія Іерусалима и храма.—4—7. Посты, установленные помимо повелѣнія
Божія, не имѣютъ никакого отношенія къ Богу.—8—14. Предки современнаго пророку
поколѣнія наказаны опустошеніемъ страны и разбѣяніемъ за несоблюденіе прав-
ственныхъ заповѣдей.

1—3. Въ память печальныхъ событій, приведшихъ Израиля къ окончательному
разгрому и разбѣянію, были установлены посты, соблюдавшіеся и въ продолженіе плѣна
и по окончаніи его. Такихъ постовъ было четыре: 1) постъ десятаго мѣсяца—въ память
того дня (десятый день десятаго мѣсяца), когда началась осада Іерусалима Навуходоно-
соромъ (4 Цар. XXV, 1), 2) постъ четвертаго мѣсяца, въ девятый день котораго на-
чалось разрушеніе стѣнъ Іерусалима (Іер. III, 6—7), 3) сожженіе храма и города и
окончательное разрушеніе стѣнъ въ седьмой день пятаго мѣсяца (4 Цар. XXV, 8 дал.)
послужило поводомъ къ установленію особаго, важнѣйшаго между другими, поста, и
4) наконецъ, установленъ былъ постъ въ память убіенія Годоліи въ седьмомъ мѣсяцѣ
(ст. 25).—Но въ четвертый годъ царствованія Дарія храмовая постройка такъ далеко
подвинулась впередъ и вообще дѣла, повидимому, принимали столь благопріятный обо-
ротъ, что нѣкоторыхъ стала смущать мысль о томъ, своевременно ли соблюдать постъ
пятаго мѣсяца (въ память разрушенія храма) теперь, когда уже изглажены слѣды раз-
рушенія, и поводъ для поста и сѣтованія, слѣдовательно, устраненъ. Не время ли отмѣ-
нить постъ?—Отъ кого собственно исходилъ вопросъ объ отмѣнѣ постовъ, опредѣлить
довольно трудно. „Веель“ (ст. 2), означавшій, повидимому, то общество или лицо,
которое отправляетъ пословъ предъ Господа, толкуется изслѣдователями различно: нѣ-
которые понимаютъ это названіе въ смыслѣ „дома Божія“, т. е. общества вѣрующихъ
(безъ ближайшаго опредѣленія); другіе разумѣютъ городъ Веель, въ который возврати-

и у пророковъ, говоря: плакать ли мнѣ въ пятый мѣсяцъ и поститься, какъ я дѣлалъ это уже много лѣтъ?

4. И было ко мнѣ слово Господа Саваоа:

5. скажи всему народу земли сей и священникамъ такъ: когда вы постились и плакали въ пятомъ и седьмомъ мѣсяцѣ, притомъ уже семьдесятъ лѣтъ; для Меня ли вы постились? для Меня ли?

6. И когда вы ѣдите и когда пьете, не для себя ли вы ѣдите, не для себя ли вы пьете?

7. Не тѣ же ли слова провозглашалъ Господь чрезъ прежнихъ пророковъ, когда еще Іерусалимъ былъ населенъ и покоенъ, и города вокругъ него, южная страна и низменность, были населены?

8. И было слово Господне къ Захаріи:

9. такъ говорилъ тогда Господь Саваоа: производите судъ спра-

ведливый и оказывайте милость и состраданіе каждый къ брату своему;

10. вдовы и сироты, пришельца и бѣднаго не притѣсняйте и зла другъ противъ друга не мыслите въ сердцахъ вашихъ.

11. Но они не хотѣли внимать, отворотились отъ Меня, и уши свои отяготили, чтобы не слышать.

12. И сердце свое окаменили, чтобы не слышать закона и словъ, которыми посылалъ Господь Саваоа Духомъ Своимъ чрезъ прежнихъ пророковъ; за то и постигъ ихъ великій гнѣвъ Господа Саваоа.

13. И было: какъ Онъ взывалъ, а они не слушали, такъ и они взывали, а Я не слушалъ, говоритъ Господь Саваоа.

14. И Я развѣялъ ихъ по всѣмъ народамъ, которыхъ они не знали, и земля сія опустѣла послѣ нихъ, такъ-что никто не ходилъ по ней ни взадъ, ни впередъ, и они сдѣлали вождельную страну пустынею.

лась часть плѣнниковъ вавилонскихъ. — И эти то плѣнники, водворившіеся въ родномъ городѣ, отправляютъ посольство (послы, очевидно, родились въ Вавилонѣ и потому носятъ имена халдейскія) въ Іерусалимъ *помолиться предъ лицемъ Господа* и предложить священникамъ и пророкамъ вопросъ о благовременности прекращенія поста въ пятый мѣсяцъ, соблюдавшагося въ течение многихъ лѣтъ.

4. Такъ какъ священникъ, къ которымъ депутация обратилась за разрѣшеніемъ вопроса о постахъ, затруднялся, очевидно, дать отвѣтъ отъ себя, то пр. Захарія отвѣчаетъ отъ имени Божія. — Не въ утѣшеніи только и не въ одобреніи нуждается народъ; онъ склоненъ и теперь предаться безпечности въ отношеніи своего нравственнаго состоянія: ему слѣдуетъ настоятельно напоминать и о его грѣхонности и о необходимости духовной бдительности надъ собою. Поставленный въ VII, 3 вопросъ даетъ пророку удобный поводъ обратиться къ народу съ начала съ укоризнами и предостереженіями, а потому съ обѣтованіями и словомъ одобренія. — Отвѣтъ пророка на вопросъ о соблюденіи постовъ можно раздѣлить на четыре части; внѣшнимъ признакомъ для отдѣленія одной части отъ другой служитъ вступительная формула, почти одинаковая во всѣхъ случаяхъ: *было слово Господа* (VII, 4, 8; VIII, 1, 18).

5—6. Изъ отвѣтной рѣчи пророка, получившаго откровеніе отъ Бога, ясно, что вопрошавшіе придавали чрезмѣрную важность установленнымъ, помимо повелѣнія Божія, постамъ, приписывая нравственную цѣнность этому чисто обрядовому установленію. Пророкъ, по слову Божію, вразумляетъ не простой только народъ, но и священниковъ, которые также, повидимому, склонны были смѣшивать соблюденіе обрядовъ съ исполненіемъ нравственныхъ заповѣдей. Священники установили посты, и народъ соблюдалъ ихъ въ течение долгаго періода плѣна; но имѣло ли это какую-либо нравственную цѣнность само по себѣ? Богъ не требовалъ установленія этихъ постовъ, и они не имѣютъ, слѣдовательно, къ Нему никакого отношенія. Человѣкъ ѣсть и пить для поддержанія своей жизни; воздержаніе, само по себѣ, не ведетъ обязательно къ нравственному совершенству. Посты въ томъ случаѣ, если имъ приписывается неподобающее значеніе, могутъ отвлечь вниманіе человѣка отъ соблюденія заповѣдей и установленій, которыя

ГЛАВА 8-я.

1. И было слово Господа Саваоа:

2. такъ говоритъ Господь Саваоа: возревновалъ Я о Сіонѣ ревностью великою, и съ великимъ гнѣвомъ возревновалъ Я о немъ.

3. Такъ говоритъ Господь: обращусь Я къ Сіону и буду жить въ Іерусалимѣ, и будетъ называться Іерусалимъ городомъ истины, и гора Господа Саваоа—горою святыни.

4. Такъ говоритъ Господь Саваоа: опять старцы и старицы будутъ сидѣть на улицахъ въ Іерусалимѣ, каждый съ посохомъ въ рукѣ, отъ множества дней.

5. И улицы города сего наполнятся

отроками и отроковицами, играющими на улицахъ его.

6. Такъ говоритъ Господь Саваоа: если это въ глазахъ оставшагося народа покажется дивнымъ во дни сіи, то неужели оно дивно и въ Моихъ очахъ? говоритъ Господь Саваоа.

7. Такъ говоритъ Господь Саваоа: вотъ, Я спасу народъ Мой изъ страны востока и изъ страны захождения солнца;

8. и приведу ихъ, и будутъ они жить въ Іерусалимѣ и будутъ Моимъ народомъ, и Я буду ихъ Богомъ, въ истинѣ и правдѣ.

даны Богомъ чрезъ прежнихъ пророковъ нъ то время, когда Іерусалимъ съ окрестностями и вся страна еще наслаждались миромъ и благоденствіемъ. Миръ нарушенъ, благоденствіе исчезло: ясно, что данныя Богомъ заповѣди не были соблюдаемы, и ненамателное отношеніе къ нимъ навлекло гнѣвъ Божій на всю страну. Не слѣдуетъ и теперь не только забывать совсѣмъ о заповѣдяхъ, но и равнять ихъ съ установленіями, не основанными на волѣ Божіей.

VIII.

1—17. Обѣтованія Божіи объ измѣненіи судьбы остатка избраннаго народа къ лучшему. Несомнѣнность и условія этого измѣненія.—18—23. При изложенныхъ условіяхъ посты могутъ обратиться для дома Іудина въ торжественныя празднества, и сами іудеи слѣлаются посредниками между Богомъ и невѣдующими Его язычниками.

Перные семнадцать стиховъ главы восьмой, представляютъ необходимое соединительное звено между гл. VII и второю половиною гл. VIII, которая заключаетъ прямой отвѣтъ на поставленный въ VII, 3 вопросъ о постахъ. Въ гл. VII пророкъ обращаетъ вниманіе слушателей на времена минувшія и вразумляетъ ихъ почерпаемыми изъ исторіи уроками; въ гл. VIII онъ рисуетъ картины будущаго, нынѣшня, при какнхъ условіяхъ посты могутъ превратиться въ торжественныя празднества.

1—2. Пророчество, заключающееся въ разсматриваемомъ отдѣлѣ, начинается тѣми же словами, которыя мы встрѣчаемъ почти въ самомъ началѣ пророчества носими иочныхъ видѣній (I, 14—15). Господь гоноритъ о любви къ Сіону, т. е. къ Своему народу; подъ ревностью здѣсь, конечно, разумѣется ревность любви, а выраженіе гнѣва относится къ язычникамъ, которые причинили столько зла избранному народу.

3. Но Господь опредѣляетъ по отношенію къ нему премѣнить Свой гнѣвъ на многость. Онъ возвратится на Сіонъ и будетъ обитать въ Іерусалимѣ, который останленъ Имъ при разрушеніи храма и города нъ началѣ плѣна, какъ это созерцалъ пророкъ Іезекіиль (IX, 3; X, 4, 18; XI, 22—23). Іерусалимъ и его окрестности снова будутъ вмѣстелищемъ истины и святости, рано какъ мира и благополучія.

7—8. Милосердіе Божіе прострется не на тѣхъ только, которые уже находятся въ Іерусалимѣ, но и на разбѣянныхъ по всѣмъ странамъ земли. Они получатъ возможность возвратиться въ Іерусалимъ изъ всѣхъ странъ отъ востока до запада и будутъ

9. Такъ говоритъ Господь Саваоѣ: укрѣпите руки ваши вы, слышавшіе нынѣ слова сіи изъ устъ пророковъ, бывшихъ при основаніи дома Господа Саваоѣ, для созданія храма.

10. Ибо прежде дней тѣхъ не было возмездія для человѣка, ни возмездія за трудъ животныхъ; ни уходящему, ни приходящему не было покоя отъ врага; и попускалъ Я всякаго человѣка враждовать противъ другаго.

11. А нынѣ для остатка этого народа Я не такой, какъ въ прежніе дни, говоритъ Господь Саваоѣ.

12. Ибо посѣвъ будетъ въ мирѣ; виноградная лоза дастъ плодъ свой, и земля дастъ произведенія свои, и небеса будутъ давать росу свою: и все это Я отдамъ во владѣніе оставшемуся народу сему.

13. И будетъ: какъ вы, домъ Іудинъ и домъ Израилевъ, были проклятиемъ у народовъ, такъ Я спасу васъ, и вы будете благословеніемъ; не бойтесь; да укрѣнятся руки ваши!

14. Ибо такъ говоритъ Господь Саваоѣ: какъ Я опредѣлилъ наказывать васъ, когда отцы ваши прогнѣвляли Меня, говоритъ Господь Саваоѣ, и не отмѣнилъ,

15. такъ опять Я опредѣлилъ въ эти дни содѣлать доброе Іерусалиму и дому Іудину; не бойтесь!

16. Вотъ дѣла, которыя вы дол-

жны дѣлать: говорите истину другъ-другу; по истинѣ и миролюбно судите у воротъ вашихъ.

17. Никто изъ васъ да не мыслить въ сердцѣ своемъ зла противъ ближняго своего, и ложной клятвы не любите; ибо все это Я ненавижу, говоритъ Господь.

18. И было ко мнѣ слово Господа Саваоѣ:

19. такъ говоритъ Господь Саваоѣ: постъ четвертаго мѣсяца и постъ пятаго, и постъ седьмаго и постъ десятаго содѣляется для дома Іудина радостью и веселымъ торжествомъ; только любите истину и миръ.

20. Такъ говоритъ Господь Саваоѣ: еще будутъ приходить народы и жители многихъ городовъ;

21. и пойдутъ жители одного рода къ жителямъ другаго и скажутъ: пойдѣмъ молиться лицу Господа и взыщемъ Господа Саваоѣ; и *каждый скажетъ*: пойду и я.

22. И будутъ приходить многія племена и сильныя народы, чтобы взыскать Господа Саваоѣ въ Іерусалимѣ и помолиться лицу Господа.

23. Такъ говоритъ Господь Саваоѣ: будетъ въ тѣ дни. возьмутся десять человѣкъ изъ всѣхъ различныхъ народовъ, возьмутся за полу Іудея и будутъ говорить: мы пойдѣмъ съ тобою, ибо мы слышали, что съ вами—Богъ.

опять народомъ Воинимъ. Ст. 7—8 служатъ поясненіемъ предыдущаго: собраніе отсюда разсѣянныхъ сыновъ Израіля увеличитъ населеніе опустѣвшаго со времени плѣна Іерусалима, и онъ будетъ полонъ обитателями всѣхъ возрастовъ.

9. Въ успѣшномъ окончаніи начатаго предпріятія нельзя и сомнѣваться, потому что проповѣдь раздается изъ устъ пророковъ, бывшихъ при основаніи храма: часть ихъ предреченій уже осуществилась; можно вполне надѣяться на то, что и все предсказываемое ими не останется безъ исполненія.

18—19. При наложенныхъ выше условіяхъ, посты должны пренратиться для іудеевъ въ торжественныя и пріятыя празднества.

20—23. Хотя пророкъ, согласно нообщу съ ветхозавѣтнымъ представленіемъ о соответствіи благосостоянія въ жизни временной съ благочестіемъ, гоноритъ: *постъ будетъ въ мирѣ; виноградная лоза дастъ плодъ свой, и земля дастъ произведенія свои, и небеса будутъ давать росу свою: и все это Я отдамъ во владѣніе оставшемуся народу сему* (ст. 12, Ср. III, 10); но въ заключеніе своихъ наставленій и обѣтованій, даваемыхъ при рѣшеніи вопроса объ отмѣнѣ постовъ, пророкъ гоноритъ о благахъ высшихъ, духовныхъ — о распространеніи истиннаго богопознанія и богопочтенія между язычниками, при посредствѣ іудеевъ, какъ результатъ полнаго обра-

Г Л А В А 9-я.

1. Пророческое слово Господа на землю Хадрахъ, и на Дамаскъ оно

щевія ихъ на путь исполненія заповѣдей. Къ бывшему нѣкогда въ разсѣянїи и вновь возстановленному въ своей странѣ народу будутъ стекаться отъсюду представители разлчныхъ народовъ, будутъ звать другъ друга жители городовъ языческихъ въ святой городъ для молитвы предъ Господомъ. Язычники будутъ вуждаться въ руководство и посредничествѣ іудеевъ — народа близкаго къ Богу; одинъ іудей будетъ руководить десятію язычниками. Иегова, какъ творецъ всего міра, долженъ быть Владыкою и Богомъ всѣхъ народовъ; но въ ветхозавѣтное время Онъ является Богомъ преимущественно для одного народа Израильскаго, и только чрезъ его посредство истинное богопозваніе дѣлается всеобщимъ. Мысль, что и язычники предвзвѣщаются къ вступленію въ устроенное Богомъ царство, достигаетъ полной ясности лишь у пророковъ (*Oehl.* 216—217).

IX.

1—6. Паденіе могущества языческихъ царствъ, окружающихъ Израїля. — 7—8. Обращеніе язычниковъ къ истинному Богу и безопасность народа Вожія. — 9—10. Явленіе Царя міра. — 11—15. Возвращеніе разсѣянныхъ сыновъ Израїля, ихъ побѣды надъ язычниками, при содѣйствіи Божиемъ. — 16—17. Состояніе полной безопасности и обиліе благъ земныхъ.

Оба пророчества второй части начинаются выраженіемъ: *massa debhar Jehova*, которое можно считать, вмѣстѣ съ послѣдующимъ опредѣленіемъ, какъ бы заглавіемъ дѣлаго пророчества. Древнїе и новыя переводы расходятся въ пониманіи этого выраженія по двумъ направлєніямъ. Таргумъ передаетъ его чрезъ *onus verbi Domini* (бремя слова Господня), также—Вулгата; Грочій поясняетъ этотъ переводъ словами: *prophetia tristis* (печальное предсказаніе.—*Hugonis Grotii Annotata ad Vetus Testamentum. Tomus II. Lutetiae Parisiorum. MDCXLIV. p. 633*); у Лютера, въ соотвѣтствіе съ Вулгатою, употреблено *Last* (бремя). LXX имѣютъ: *ἀλγῖμα* (*assumptio*, првѣтіе) *Ἰσῶου Κυρίου*. Пешито (переводъ, составленный съ еврейскаго подъ значительнымъ вліяніемъ LXX; — см. *Юнг. О. В., с. 448*)—*sermo Domini*; Слав.: *пророчество словесе Господня*; также въ сущности, русскіе переводы Сивод. и Вѣиск. Изъ сопоставленія разлчныхъ переводовъ слова *massa* вполнѣ правленъ слѣдующій выводъ: „Палестинская традиція Таргумъ и Иеронимъ) стоитъ за „бремя“, разумѣя подъ нимъ пророческое прещеніе, возвѣщеніе вѣсчаствія. Александрійская же традиція (LXX) за болѣе общее по своему значенію „видѣніе“, „слово“, „полученіе слова“ (*П. Тихомировъ, Пророкъ Малахія. Свято-Троицкая Сергіева Лавра 1903. с. 142*). Первоначальво словомъ *massa* обозначался особый родъ пророчествъ, предвѣщавшихъ бѣдствія языческимъ странамъ и народамъ: такъ у Ис. XIII, 1; XV, 1; XVII, 1; XIX, 1 и др.; Наум. I, 1; Авв. I, 1. Когда это слово въ указанномъ значеніи вошло во всеобщее употребленіе, то евреи этому роду пророчествъ оказывали особое предпочтеніе и изъявляли желаніе возможно чаще слышать изъ устъ пророковъ *mas'ot* на язычниковъ, забывая, что и они заслуживаютъ изреченія пророческихъ прещеній и предвѣщанія бѣдствій. Пр. Иеремія обличаетъ своихъ современниковъ въ злоупотребленіи этимъ выраженіемъ (XXIII, 33—38). Можно полагать, что евреи обратили его въ насмѣшку и обращались къ пророкамъ съ кощунственнымъ вопросомъ: „какое бремя отъ Господа?“ *Köhl. Sach. 9—14, s. 2—3: Dr. Ioseph Fraus Alloli. Die Heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Ans der Vulgata mit Besug auf den grundtext neu übersetzt und mit Kursen Anmerkungen Aläntert Sweiter Band. 1894, Regensburg, New York u. Cincinnati. S. 711, Anmm. 42—45; C. F. Keil, Bibl. Comm. üb. den Propheten Ieremia u. die Klagelieder. Leipzig, 1872. Ss. 271—272; Толков.*

остановится; ибо око Господа на Израилевы,—
всѣхъ людей, какъ и на всѣ колѣна

Вибл. V, 77). „Послѣ протеста Іереміи противъ злоупотребленія этимъ терминомъ... ходить въ употребленіе у послѣднѣйшихъ писателей терминъ *shazza debar יהוה*, который предлагается уже одинаково и къ евреямъ и къ чужеземцамъ, при чемъ значеніе термина, конечно, сохраняется то же самое“ (*Тихом.* 148—149).

1. Въ первыхъ стихахъ гл. IX пророкъ изображаетъ паденіе могущества языческихъ царствъ. Начало ст. 1: *пророческое слово Господа на землю Хадрахъ* можно считать общимъ заглавіемъ къ слѣдующимъ стихамъ, въ которыхъ изображается обидственная участь языческихъ царствъ. — Но что же такое „Хадрахъ“? Среди множества толкованій этого выраженія какъ въ буквальномъ, такъ и въ символическомъ значеніи, нѣтъ ни одного такого, которое можно бы считать безспорнымъ. Въ смыслѣ буквально, т. е. въ значеніи собственного имени страны или города, принимаютъ названіе Хадрахъ изъ отповъ церкви св. Кириллѣ Алекс. и бл. Теодоритѣ. По св. Кириллу, „земля Адраха есть страна, лежащая къ востоку, съ которою въ содѣствіи находится въ Имаевъ... и Дамаскъ“ (с. 114); по Теодориту, „Адрахъ есть городъ Аранійскій“ (с. 99). Изъ новѣйшихъ толкователей Марти опредѣляетъ положеніе Хадраха слѣдующимъ образомъ: „страна *shadrakh* по ассирійскимъ надписямъ (= *Natarika*) расположена на сѣверъ отъ Ливана, гдѣ находится и Имаевъ (= Епифанія на Оронтѣ, — 8.427). По Предположенію Шрадера, Хадрахъ, вѣроятно, какая нибудь область Сиріи, сосѣдняя съ Дамаскомъ; онъ же обращаетъ вниманіе на близкое звуковое соответствіе имени Хадрахъ съ *Natarik* (*Handwörterbuch des Biblischen Altertums für gebildete Bibelleser. Herausg. von Dr. Eduard C. Aug. Riehm. I. Band. Bielefeld und Leipzig. 1884. S. 551*), мѣстоположеніе котораго къ сѣверу отъ Ливана опредѣляетъ Марти. Съ наибольшею вѣроятностью можно полагать, что именемъ Хадрахъ пророкъ обозначаетъ вообще Мидоперсидское государство (*Keil* 593), власти котораго былъ подчиненъ какъ языческій Востокъ того времени, такъ и народъ избранный. Но откуда взято и что значить самое названіе, принимаемое въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, не въ буквальномъ смыслѣ? Вл. Іеронимъ предлагалъ такое толкованіе: „послѣдовательный смыслъ этихъ слонъ (т. е. начала ст. 1) такой: Исполненіе слова Господня, страшнаго для грѣшниковъ и кроткаго въ отношеніи къ праведникамъ, — ибо это значеніе и имѣетъ слово *Adgash*, составленное изъ двухъ цѣлыхъ словъ: изъ нихъ *ad* значить *строгий* (острый, страшный) и *gash* — *мягкій, мягкій*“. Вслѣдъ за тѣмъ Іеронимъ упоминаетъ о тѣхъ толкователяхъ, „которые подъ словомъ *Адрахъ* разувѣютъ народъ Іудейскій, а подъ слогомъ Дамаскъ — призванныхъ (въ Церковь) язычниковъ... Исполненіе слова Господня происходитъ на землѣ Адрахъ, надъ которою Господь проявилъ и Свою строгость и (Свое) милосердіе, — строгость къ тѣмъ, которые не хотѣли вѣровать, а милосердіе къ тѣмъ, которые обратились (къ Церкви) вмѣстѣ съ Апостолами“ (с. 97). Г. Гроцій, объясняя смыслъ загадочнаго имени, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „пріемлемо (по *dispreicet*) мнѣніе тѣхъ, которые берутъ *shadar* въ значеніи нарицательнаго, а не собственного имени, такъ что получается смыслъ: *на землю, которая тебя (о, Іудея!) окружаетъ*, т. е. Сирію“ (II, 633). У Кейля стр. 591—593 см. и другія предположенія относительно слова Хадрахъ — въ пророческихъ книгахъ встрѣчаются нѣрѣдко примѣры употребленія именованій символическихъ, или искусственно затемняющихъ указаніе пророка на извѣстное царство или народъ. Пр. Іеремія, употребляя особый алфавитъ „Ажбашъ“ (нужно написать въ одномъ столбцѣ еврейскія буквы въ обычномъ порядкѣ, а въ другомъ — въ обратномъ порядкѣ, начиная съ послѣдней буквы алфавита, и употреблять вмѣсто каждой буквы перваго столбца соответствующую ей букву втораго), пишетъ мѣсто *bahel* Вавилонъ — *scheschakh* (XXV, 26; LI, 41; см. *Keil, Jerem. Ss. 284—285*; Толков. Вибл. VI, 81). У пр. Захаріи мы видимъ употребленіе имени „Сеннааръ“ им. „Вавилонъ“ (V, 11) или именованіе Вавилонъ „страною, землею сѣвровою“ (VI, 6, 8). См. объясн. къ ст. 7. — Всевидящее око Господне, обращенное на Израиля и на всѣхъ людей (язычниковъ), останавливается прежде всего на Дамаскѣ, главномъ городѣ Сиріи,

2. и на Емаѳъ, смежный съ нимъ, на Тиръ и Сидонъ, ибо онъ очень умудрился.

3. И устроилъ себѣ Тиръ крѣпость, накопилъ серебра, какъ пыли, и золота, какъ уличной грязи.

4. Вотъ, Господь сдѣлаетъ его бѣднымъ и поразитъ силу его въ морѣ, и самъ онъ будетъ истребленъ огнемъ.

5. Увидитъ это Аскалонъ и ужаснется, и Газа, и вострепещетъ сильно, и Екронъ; ибо посрамится надежда его: не станетъ царя въ Газѣ, и Аскалонъ будетъ необитаемъ.

6. Чужое племя будетъ жить въ Азотѣ, и Я уничтожу высокоуміе Филистимлянъ.

7. Исторгну кровь изъ устъ его и мерзости его изъ зубовъ его, и онъ достанется Богу нашему и будетъ, какъ тысяченачальникъ въ лудѣ, и Екронъ будетъ, какъ Іевусей.

8. И Я расположу станъ у дома Моего противъ войска, противъ проходящихъ впередъ и назадъ, и не будетъ болѣе проходить притѣснитель; ибо нынѣ Моими очами Я буду взирать на это.

и на него падаетъ всею тяжестью бремя слова Господня; для него Дамаскъ дѣлается какъ бы мѣстомъ отдохновенія, или продолжительнаго пребыванія (ср. V, 11).

2. Время слова Вожія падаетъ и на Емаѳъ, большой городъ Сирийскій (на р. Оронтѣ), область котораго прилежала къ области Дамаска. Послѣ главныхъ городовъ Сиріи, Дамаска и Емаѳа, пророкъ называетъ важнѣйшіе города Финикіи, Тиръ и Сидонъ. *Онъ (Тиръ) очень умудрился* — „тою мірскою мудростью, гордою и слѣпою, которая отнимаетъ у Бога славу и не знаетъ, въ чемъ состоитъ истинная сила челонѣка и народовъ“ (см. Толков. Вибл. VI, 382).

3—4. Упоминается о крѣпкой и высокой стѣнѣ, окружавшей Новый Тиръ, расположенный на островѣ, и о несмѣтныхъ его богатствахъ, вслѣдствіе чего Тиръ считалъ себя въ совершенной безопасности и не помышлялъ о карающей десницѣ Вожіей. Ст. 4 угрожаетъ богатому Твру отнятіемъ богатства и уничтоженіемъ твердынь его отъ пожара.

5—6. Далѣе перечислены нѣсколько филистимскихъ городонъ, которымъ, каждому въ отдѣльности, угрожаютъ различныя бѣдствія, по существу относящіяся и ко всѣмъ нѣ совокупности; при чемъ каждая частная черта дѣлаетъ ясное указаніе на окончательный разгромъ упоминаемыхъ пророкомъ городовъ.

7. Но надъ филистимлянами будетъ одержана побѣда, еще болѣе блистательная. Они будутъ уничтожены совсѣмъ, какъ народъ языческій: кровавыя жертвы идоламъ прекратятся, гнусныя жертвенныя яства (Ис. LXV, 4) будутъ вырваны изъ устъ идолопоклонниковъ, и остатокъ филистимлянъ сдѣлается собственностью истиннаго Бога и частью Іудей — земли народа Вожія; съ Екрономъ будетъ то же, что и съ Іевусеемъ; Екронъ, т. е. филистимляне вообще войдутъ въ составъ народа Вожія, какъ это было нѣкогда съ іевусеями, древними обитателями Іерусалима, по завоеваніи этого города Давидомъ. Пророчество о судьбѣ филистимлянъ толковники считаютъ исполненнымъ при Макканеяхъ, которыми была завоевана ихъ страна; во времена Іисуса Христа она составляла часть Іудей; а нѣсколько поздѣе нѣкоторая часть филистимлянъ приняла христіанскую вѣру, и епископы упоминаемыхъ въ этомъ отдѣлѣ филистимскихъ городовъ Газы, Аскалона и Азота (Azqoga) принимали участіе въ соборахъ IV, V и VI нѣковъ (*Keil* 597—598, *Руж.*). Пророкъ угрожаетъ филистимлянамъ тѣмъ, что они, оставивъ идолопоклонство, будутъ служить истинному Богу. Съ точки зрѣнія самого пророка и тѣхъ, кто обратился отъ заблужденія къ истинѣ, нѣ этихъ прещеній нѣтъ, конечно, ничего нежелательнаго и устрашающаго; но съ точки зрѣнія коснѣющаго нѣ заблужденія язычника, которому грозятъ лишеніемъ самаго для него дорогаго, это было несомнѣнно великимъ бѣдствіемъ. Перевѣна вѣру отцовъ, даже и независимо отъ нѣшняго прмужденія, естественно, вызываетъ тяжелую внутреннюю борьбу.

8. Избранный народъ и земля, имъ обитаемая, будутъ непрестанно находиться подъ бдительною охраною Всевышняго. Состояніе полной безопасности народа Вожія столь не-

9. Ликуй отъ радости, дочь Сіона, торжествуй, дочь Іерусалима: се, Царь твой грядетъ къ тебѣ, праведный и спасающій, кроткій, сидящій на ослицѣ и на молодомъ ослѣ, сынъ подъяремной.

10. Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней въ Іерусалимѣ, и сокрушенъ будетъ бранный лукъ;

и Онъ возвѣститъ миръ народамъ, и владычество его будетъ отъ моря до моря и отъ рѣки до концовъ земли.

11. А что до тебя, ради крови завіта твоего Я освобожу узниковъ твоихъ изо рва, въ которомъ нѣтъ воды.

12. Возвращайтесь на твердыню

сомнѣно, что оно представляется какъ бы уже осуществившемся: Господь взираетъ на это Своими очами.

9. Но залогомъ прочности мира и безопасности не въ какомъ либо частномъ случаѣ, а на долгое время, навсегда, служитъ явленіе мессіанскаго Царя, шествующаго къ Іерусалиму на молодомъ осленкѣ. Это шествіе свидѣтельствуетъ какъ о миролюбіи этого Царя (конь—животное, употребляющееся для военныхъ цѣлей), такъ и о Его необыкновенномъ смиреніи: „оселъ по замѣчанію Ружемонта, безъ сомнѣнія пользуется на востокѣ меньшимъ презрѣніемъ, чѣмъ у насъ, и вѣда на ослѣ не представляетъ тамъ начего смѣшнаго, тѣмъ не менѣе ни дари, ни знатные люди не употребляютъ этого животнаго“ (с. 218, cf. *Keil* 600). Отличительными качествами этого Царя являются еще справедливость и готовность спасать Своихъ подданныхъ.—Исполненіе пророчества Зах. IX, 9 видимъ въ торжественномъ входѣ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ, описанномъ въ Мѣ. XXI, 2 слѣд., Мк. XI, 2 слѣд., Лук. XIX, 30 слѣд. и Іоан. XII, 14 слѣд. Въ особенностю точно совпадаетъ содержаніе пророчества съ описаніемъ осуществленія его у евангелиста Матвея, который упоминаетъ объ ослицѣ и молодомъ ослѣ (ст. 2, 5 и 7): для Господа было необходимо только одно животное; но *да сбудется реченное чрезъ пророка* (ст. 4). по слову Господа, приведены были ослица и осленокъ. По замѣчанію Кейля, „ослица должна была сопутствовать для того, чтобы исполнѣ представить образъ, начертанный Захаріею“ (S. 602). Однако, иаждѣнно, во всякомъ случаѣ, нельзя было воспроизвести въ дѣйствительности то, что предъизображено у пророка: легко было заставить учениковъ сдѣлать удобное своему Учителю, какъ побудитъ толпу, въ значительной части, враждебно настроенную противъ пророка изъ Галилеи, возглашать Ему: „осанна“? Въ данномъ случаѣ, смягчить ожесточившія сердца было столь же трудно, какъ заставить камни вопить: ясно, что Захарія не естественнымъ человѣческимъ умомъ прозрѣлъ въ будущемъ столь знаменательный фактъ изъ жизни Спасителя. Помимо толкователей, слѣдующихъ св. Ефрему и толкующихъ фактъ шествія Царя мира на ослѣ въ смыслѣ указанія на Его добровольное униженіе, нѣкоторые изслѣдователи осуществленіе разбираемаго пророчества въ Новомъ Завѣтѣ рассматриваютъ какъ безмолвное обличеніе плотскихъ ожиданій іудеевъ (*Erich Haupt, Die alttestamentlichen Citate in den vier Evangelien, Colberg. 1871. Ss. 277 и 279; W. W. graf Baudissin, Einleitung in die Bücher des Alten Testaments. Leipzig 1901 S. 577; Keil 600, Ефр. 240*).

10. Съ воцареніемъ Царя мира, для народа Божія не вужны будутъ военныя колесницы и боевые кони; всякое бранное оружіе должно быть уничтожено, такъ какъ миръ возвѣщенъ будетъ всѣмъ народамъ во всѣ концы земли.

11—12. При изображеніи паденія языческаго могущества и воцаренія на Сіонѣ Царя мира не забыты тѣ евреи, которые расхіяны по языческимъ странамъ и томатся въ неволѣ. Ради завіта, замечательнаго жертвенною кровью, Господь опредѣляетъ вывести всѣхъ участниковъ завіта изъ расхіянія и освободить отъ бѣдствій плѣна. Изъ всѣхъ народовъ Господь заключилъ завітъ только съ однимъ народомъ еврейскимъ; въ силу этого завіта, тѣ, которые теперь находятся какъ бы въ безводномъ рву, будутъ поставлены на возвышенное и безопасное мѣсто; узники еврейскіе, какъ не лишены надежды на освобожденіе. и названы въ ст. 12 *плѣнники надѣющіеся*. Въ крови завіта и непреложныхъ обѣтованіяхъ Божіихъ лежитъ, слѣдовательно, твердое основаніе

вы, плѣнники надѣющіеся! Чтѣ теперь возвѣщаю, воздамъ тебѣ вдвойнѣ.

13. Ибо какъ лукъ Я натяну Себѣ Іуду и наполню Лукъ Ефремомъ, и воздвигну сыновъ твоихъ, Сіонъ, противъ сыновъ твоихъ, Іонія, и сдѣлаю тебя мечемъ ратоборца.

14. И явится надъ ними Господь, и, какъ молнія, вылетитъ стрѣла Его, о возгремитъ Господь Богъ трубою и шествовать будетъ въ буряхъ полуденныхъ.

15. Господь Саваоѣ будетъ за-

щищать ихъ, и они будутъ истреблять и попирать пращные камни и будутъ пить и шумѣть какъ-бы отъ вина, и наполнятся какъ жертвенныя чаши, какъ углы жертвенника.

16. И спасетъ ихъ Господь Богъ ихъ въ тотъ день, какъ овецъ, народъ Свой; ибо, подобно камнямъ въ вѣнцѣ, они возсіяютъ на землѣ Его.

17. О, какъ велика благодать его и какая красота его! Хлѣбъ одушевитъ языкъ у юношей и вино— у отроковицъ!

надежды на освобожденіе отъ порабощенія и плѣна; а за всѣ перенесенныя сынаи Израіля бѣдствія они будутъ вознаграждены сугубо.

13. Между притѣснителями язычниками и угнетаемыми ими узниками евреями роли переменяются. Іуда и Ефремъ сдѣлаются въ рукахъ Воинихъ бранными оружіемъ— лукомъ и стрѣлами противъ язычниковъ. А въ рукахъ Воинихъ и слабое оружіе несокрушимо. Сыны Сіона встаютъ противъ сыновъ Іоніи и ведутъ съ ними побѣдоносную борьбу. Такимъ образомъ, въ ст. 13 и слѣд. указывается на необходимость борьбы браннаго народа, какъ орудія въ рукахъ Воинихъ, съ боговраждебными царствами для того, чтобы могло осуществиться царство всеобщаго мира, о которомъ предвозвѣщается нѣ ст. 10.—Пророчество IX, 13 можно отнести къ борьбѣ (нерѣдко побѣдоносной) Маккавеевъ противъ греческихъ царей Сирін (Селевкидовъ). Св. Кириллъ разумѣетъ здѣсь другого рода побѣды: „какія чада Сіона возстали противъ чадъ еллинскихъ, если не божественные ученики и въ послѣдствіи ставшіе предстоятелями церквей?.. Подвизаются же они противъ сыновъ еллинскихъ и ноюютъ противъ заблуждающихся“ (с. 129). Подобное же пониманіе, на ряду съ вышеизложеннымъ, встречаемъ и у бл. Теодорита.

14—15. Господь содѣйствуетъ Своимъ избранныкамъ, поражая враговъ ихъ молніеносными стрѣлами,—при воинственныхъ звукахъ трубныхъ, шествуя въ страшныхъ своею силою буряхъ, идущихъ съ юга. Господь защищаетъ ихъ, потому и побѣда ихъ надъ врагами несомнѣнна. Они будутъ истреблять враговъ, но смертоносныя орудія враговъ будутъ безвредны для тѣхъ, кому помогаетъ Самъ Богъ: сыны Сіона будутъ ходить безопасно по усѣваемому пращными камнями полю сраженія (Въ соотвѣствіе съ употребленнымъ далѣе уподобленіемъ сыновъ Сіона драгоценнымъ камнямъ, можно здѣсь подъ пращными камнями разумѣть язычниковъ, имѣющихъ въ очахъ Воинихъ сравнительно ничтожную цѣнность). Кровь враговъ лется въ такомъ изобиліи (ср. Пс. LVII, 11; LXVII, 24), что побѣдоносныя войны приходятъ въ состояніе опьяненія и изступленія отъ созерцанія крайняго бѣдствія враговъ, отъ великой радости и торжества.—При описаніи торжества побѣды народа Божія надъ язычниками, священный авторъ стремится выразить какъ можно яснѣе основную мысль—несомнѣнность побѣды и полноту радости побѣдителей и заимствуетъ при этомъ частныя черты изъ всѣхъ извѣстной дѣйствительности, оставляя нѣ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько одобрительна, напр., съ нравственной точки зрѣнія, изступленная радость послѣ кровавой расправы съ врагами.

ГЛАВА 10-я.

1. Просите у Господа дождя во время благопотребное; Господь блеснет молніею и дастъ вамъ обильный дождь, каждому злакъ на полѣ.

2. Ибо терафимы говорятъ пустое, и вѣщуну видятъ ложное и раз-

сказываютъ сны лживые; они утѣшаютъ пустотою; поэтому они бродятъ какъ овцы, бѣдствуютъ, потому что нѣтъ пастыря.

3. На пастырей воспыпалъ гнѣвъ Мой, и козловъ Я накажу; ибо посѣтитъ Господь Саваоѣвъ стадо Свое,

X.

1—2. Богъ — податель благъ; надежда на идоловъ суетна и служить источникомъ бѣдствій.—3—7. Изображеніе предстоящаго возстановленія дома Іудина и дома Ефремова.—8—12. Собраніе разсѣяннаго Израила изъ всѣхъ странъ и всецѣлое обращеніе его къ Богу.

1. Гл. X представляеть распространеніе и поясненіе предыдущаго. Толкователи разногласятъ только относительно того, куда отнести X, 1—2: къ IX, 17 или къ X, 3. Кѣль видить въ X, 1 начало новаго ряда мыслей, хотя и стоящаго въ связи съ IX, 17 (S. 607). Девятая глава закончена обѣтованіемъ обилія благъ земныхъ для народа Божія; десятая, въ перныхъ стихахъ, указываетъ на Господа, какъ на единственнаго подателя этихъ благъ: къ Нему и нужно обращаться съ молитвою о дождѣ въ то время, когда онъ наиболѣе необходимъ для успѣшнаго роста исхлъ произведеній земли, т. е. въ осеннее время.

2. Напрасно было бы обращаться съ подобными прошеніями къ идоламъ (терафимамъ): ищанія отъ лица ихъ одна пустота, ихъ поклонники—предсказатели и лжепророки обманываются сами и обманываютъ другихъ, утѣшительныя предсказанія ихъ суетны: они не только не приходятъ въ исполненіе, но влекутъ за собою неминуемое бѣдствіе.—Штаде, въ своемъ критическомъ эгюдѣ о Деитерозахаріи, указываетъ на особенность, съ которою здѣсь выступаютъ терафимы: это единственное мѣсто въ Ветхомъ Заветѣ, въ которомъ терафимы представляются гоноричными; только здѣсь и въ Іез. XXI, 26 (= ст. 21 Синод. перек.) являются они вообще пророчающими (Zatw 1881, S. 60; cf. Now. 364). Дѣлать какіе либо выводы относительно времени происхожденія второй части кн. Захаріи, на основаніи упоминанія въ ней объ идолахъ, какъ поступаютъ ученые критики, однако, нельзя. Вопросъ объ идолахъ не утратилъ своего значенія и послѣ плѣна: пусть у евреевъ уже не было пристрастія къ грубому идолопоклонству; но богоборный духъ отступленія отъ истинной вѣры, имѣвшій всегда столь тѣсную связь съ идолопоклонствомъ, не исчезъ окончательно. Ружмонитъ разсуждаетъ: „но ирсія Захаріи, безъ сомнѣнія, у Іудеевъ не было уже терафимовъ, но духъ идолопоклонства не былъ истребленъ совершенно, и если ложные пророки, съ которыми имѣлъ дѣло еще Неемія (VI, 10 слѣд.), исчезаютъ въ иѣка Макканеевъ и Иродовъ, то уступаютъ мѣсто ложнымъ учителямъ и ложнымъ мессіямъ, изъ которыхъ живеть тотъ же духъ“ (стр. 222, cf. Zatw 1881, S. 61 u. Anm.).

3. Подъ невѣрными пастырями, подвергающимися гнѣву Божію, толкователи разумѣютъ или начальниковъ и руководителей народа еврейскаго изъ его же среды (Θεοδ. 105, Герон. 116—117) или царей и правителей языческихъ, въ подчиненіи у которыхъ были евреи (Keil 608). Нѣсколько своеобразное толкованіе предлагаетъ св. Кириллъ, который, разумѣя здѣсь подъ пастырями „лжепророковъ и лжепророчателей и настоятелей заблужденія“, находитъ не противныя истинѣ „къ лжепророкамъ присоеди-

домъ Іудинъ, и поставитъ ихъ, какъ славнаго коня Своего на брани.

4. Изъ него будетъ краеугольный камень, изъ него — гвоздь, изъ него — лукъ для брани, изъ него произойдутъ всѣ народоправители.

5. И они будутъ, какъ герои, попирающіе враговъ на войнѣ, какъ уличную грязь, и сражаться, потому что Господь съ ними, и поспрамятъ всадниковъ на коняхъ.

6. И укрѣплю домъ Іудинъ и спасу домъ Іосифовъ, и возвращу ихъ, потому что Я умилосердился надъ ними, и они будутъ, какъ бы Я не оставлялъ ихъ: ибо Я—Господь Богъ ихъ, и услышу ихъ.

7. Какъ герой будетъ Ефремъ; возвеселится сердце ихъ, какъ от вина; и увидятъ это сыны ихъ и возрадуются; въ восторгъ будетъ сердце ихъ о Господѣ.

8. Я дамъ имъ знакъ и соберу ихъ, потому что Я искупилъ ихъ; они будутъ такъ же многочисленны, какъ прежде;

9. и расселю ихъ между народами, и въ отдаленныхъ странахъ они будутъ вспоминать обо Мнѣ и будутъ жить съ дѣтьми своими, и возвратятся;

10. и возвращу ихъ изъ земли Египетской и изъ Ассиріи соберу ихъ, и приведу ихъ въ землю Галаадскую и на Ливанъ, и не останется мѣста для нихъ.

11. И пройдетъ бѣдствіе по морю и поразитъ волны морскія, и изсякнутъ всѣ глубины рѣки, и смирится гордость Ассура, и скипетръ отнянется у Египта.

12. Укрѣплю ихъ въ Господѣ, и они будутъ ходить во имя Его, говорить Господь.

вить и нѣкоторыхъ изъ великихъ людей елльнскихъ, которые, считаясь весьма мудрыми. вводили своимъ краснорѣчіемъ въ заблужденіе увлекавшихся ими людей“ (с. 137).

4—5. Домъ Іуды, теперь униженный и поработенный, вновь послужитъ для народа Воіи опорой гражданскаго благоустройства и военнаго могущества; отъ Іуды произойдутъ правители, имѣющіе смирить силу язычниковъ.

8—9. Этой побѣдоносной борьбѣ съ язычествомъ в исполненію другвхъ обѣтованій должно предшествовать собраніе Израіля изъ всѣхъ странъ. Господь даетъ знакъ, по которому собираются воедино всѣ, кого Онъ рѣшилъ избавить отъ бѣдствій разсѣянія. Евреи не перестанутъ умножаться, какъ умножались нѣкогда въ Египтѣ среди тяжелыхъ работъ и долговременнаго угнетенія. Тѣ, которымъ отъ многолюдства не достанетъ мѣста въ родной странѣ, будутъ снова расселяться между народами, но не забудутъ объ вѣщаніи Бога въ возвѣстятъ имя его язычникамъ. По мнѣнію Кейля, здѣсь чѣтъ рѣчь о вторичномъ разсѣяніи Ефрема, какъ средствѣ ваказанія (S. 611). Ружемовъ, наоборотъ, толкуетъ первое слово ст. 9 именно въ смыслѣ разсѣянія за грѣхъ: „Онъ разсѣетъ ихъ, потому что они будутъ грѣшить противъ Него, но они сдѣлаются стѣменемъ, которое првнесетъ ва всей землѣ благіе плоды“ (с. 224). Это разногласіе ве касается существова этого предреченія которая заключается въ томъ, что чрезъ расселеніе евреевъ по всѣмъ стравамъ распространится всюду встинное богопознаніе. Полагая в въ чужихъ земляхъ основаніе семействамъ и родамъ своимъ, т. е. живя тамъ долгое время, они не порвутъ окончательно связи съ землею своею в будутъ возвращаться въ нее, васколько будетъ возможно.

11—12. Средства освобожденія Израіля будутъ столь чудесны, что вапомятъ обстоятельства выхода евреевъ изъ Египта при Моисеѣ. Нилъ, источникъ плодородія земли Египетской, изсякнетъ, господству Египта наступитъ ковецъ; унижевъ будетъ и гордый завоеватель Ассуръ. А сыновъ Ефремовыхъ, о которыхъ преимущественно говорится со ст. 6, Господь сдѣлаетъ свѣлыми; предпріятія ихъ будутъ имѣть успѣхъ, такъ какъ они будутъ ходить во имя Его.

Примѣчаніе. Расположеніе гл. IX—XI, по замѣчанію Ружемовта, ве вполне соотвѣтствуетъ дѣйствительному ходу событій, начертываемому въ пророческомъ созерцаніи: въ гл. IX „пророкъ оковчилъ вображеніе первой благополучной эпохъ, которую

ГЛАВА 11-я.

1. Отворяй, Ливанъ, ворота твои, и да пожретъ огонь кедръ твой.

2. Рыдай, кипарисъ; ибо упалъ кедръ, ибо и величавые опустошены; рылайте, дубы Васанскіе, ибо повалился непроходимый лѣсъ.

3. Слышенъ голосъ рыданія пастуховъ, потому что опустошено приволье ихъ; слышно рыканіе молодыхъ львовъ, потому что опустошена краса Іордана.

4. Такъ говоритъ Господь Богъ

мой: паси овецъ, обреченныхъ на закланіе,

5. которыхъ купившіе убиваютъ ненаказанно, а продавшіе говорятъ: „благословенъ Господь; я разбогатѣлъ!“ и пастухи ихъ не жалѣютъ о нихъ.

6. Ибо Я не буду болѣе милловать жителей земли сей, говоритъ Господь; и вотъ, Я предамъ людей, cadaго въ руки ближняго его и въ руки царя его, и они будутъ

овъ имѣть предъ глазами. Онъ открываетъ вторую, болѣе отдаленную эпоху (X, 4—12), но онъ отдѣленъ отъ нея періодомъ паденія и наказанія. Однако онъ не хочетъ еще обратить вниманіе своихъ слушателей на эту мрачную ночь; онъ возвратится къ ней позже (XI), а теперь указываетъ на нее съ возможною краткостью (X, 1—3), потому что долженъ прежде всего ободрить и утѣшить свой народъ“ (с. 221). По толкованію Кейля, пророчество X гл. осуществилось въ періодъ времени отъ Захаріи до Христа множествомъ іудеевъ за это время возвратилось въ свою землю, и Галилея снова была густо заселена; въ борьбѣ великихъ монархій изъ за господства надъ Палестиною Господа оказывалъ свое покровительство избранному народу. По существу же, пророчество это духовнаго характера и приходитъ въ исполненіе чрезъ принятіе іудеевъ въ царство Христово (S. 613).

XI.

1—3. Судъ Вожій, обнаруживающійся въ опустошеніи страны.—4—14. Символическое изображеніе дѣятельности добраго Пастыря и неблагодарности овецъ.—15—17. Небрежность и своекорыстіе негоднаго пастуха и предрекаемое ему строгое наказаніе.

1—3. Судъ Вожій надъ избраннымъ народомъ изображается подъ видомъ опустошенія земли, уничтоженія наиболѣе важныхъ ея произведеній. Опустошеніе земли—знакъ окончательнаго разрушенія царства. Этотъ судъ надъ Израилемъ былъ приведенъ въ исполненіе римлянами. Таково пониманіе св. Кирилла: пророкъ „предвозвѣщаетъ будущее невѣріе въ Него (во Христа) сыновъ Израиля... и то, что по этой причинѣ долженъ быть сожженъ самый храмъ и, конечно, Іерусалимъ... Совершилось же это рукою римлянъ, предводительствуемыхъ вѣкогда Веспасіаномъ и Титомъ“ (с. 148, *Keil* 616, *Руж.* 226; *Urguhart*. Die erfüllten Weissagungen... 1903. Ss. 169—170).

4—5. Избранный народъ, наказываемый Богомъ за свои грѣхи и свою непокорность, уподобляется стаду овецъ, обреченныхъ на закланіе. Никто не чувствуетъ къ нимъ никакой жалости; всякій о томъ только и думаетъ, чтобы извлечь себѣ отъ нихъ какъ можно болѣе выгоды. Купившіе убиваютъ овецъ, когда захотятъ, не опасаясь за это никакой отвѣтственности; продавцы радуются полученной прибыли, а пастухи совершенно равнодушны къ участи овецъ своихъ (*Іерон.* 132; *Кир.* 153—155).

6. Однако, Господь не совсѣмъ оставляетъ безъ Своего пощеченія грѣшный и преступный народъ. Ради сохраненія его отъ окончательнаго уничтоженія, Онъ изливаетъ гнѣвъ на тѣхъ жителей земли, которые столь жестоки по отношенію къ Израилю, терпящему бѣдствія порабоженія. По св. Кириллу, здѣсь Господь „угрожаетъ гибелью вѣстѣ и пасомымъ... такъ какъ хотя у нихъ была возможность прибѣгнуть къ руко-

поражать землю, и Я не избавлю отъ рукъ ихъ.

7. И буду пасти овецъ, обреченныхъ на закланіе, овецъ по истинѣ бѣдныхъ. И возьму Себѣ два жезла, и назову одинъ — благоволеніемъ, другой — узами, и ими буду пасти овецъ.

8. И истреблю трехъ изъ пастырей въ одинъ мѣсяць; и отвратится душа Моя отъ нихъ, какъ и

ихъ душа отвращается отъ Меня.

9. Тогда скажу: не буду пасти васъ; умирающая — пусть умираетъ, и гибнущая — пусть гибнетъ, а остающаяся пусть ѣдятъ плоть одна другой.

10. И возьму жезлъ Мой — благоволенія и переломлю его, чтобы уничтожить завѣтъ, который заключилъ Я со всѣми народами.

11. И онъ уничтоженъ будетъ въ

ходительству архипастыря всѣхъ, разумью Христа, и быть подъ властью Его, однако они неистово предпочли предаться заколавшимъ и продававшимъ ихъ“ (стр. 155—156).

7. Далѣе пророкомъ символически изображается дѣятельность добраго Пастыря, принимающаго ипредъ на Себя трудъ охраненія стада; по ходу рѣчи этотъ Пастырь есть Самъ Богъ (или лицо Божеское, т. е. Мессія, — *Keil* 617). Несчастливыхъ, обреченныхъ на закланіе овецъ Онъ пасетъ посредствомъ двухъ посоховъ: одинъ Онъ именуетъ *благоволеніемъ* (Вѣнск.: *blagodatiu*), другой — *узами*. По выраженію Ляура, символическія наименованія жезловъ, данныя добрымъ Пастыремъ, должны были представлять какъ бы девять Его пастырскаго служенія (*P. Elred Laur. Die Prophetennamen des Alten Testamentes. Freiburg [Schweiz], 1903. S. 115*). Древняе и Лютеръ в.м. *chobhelim* — „узы“ въ ст. 7 читали *shabhalim* — „болѣзни, скорбь“ (*Luth. 322, Marti 441*).

8—9. Дѣятельность добраго Пастыря за періодъ времени, обозначаемый символически однимъ мѣсяцемъ, проявляется, главнымъ образомъ, въ томъ, что Онъ уничтожаетъ трехъ пастуховъ — очевидно, тѣхъ, которые угнетали овецъ, обращались съ ними несправедливо и жестоко. По очень распространенному со времени отцовъ толкованію, подъ тремя пастырями слѣдуетъ разумѣть еврейскихъ царей (или вообще представителей свѣтской власти), священниковъ и пророковъ. Такъ у св. Ефрема с. 249) и бл. Феодорита (с. 110). Иеронимъ приводитъ это толкованіе, но самъ держится другого, понимая подъ тремя пастырями Моисея, Аарона и Маріамъ: „изъ нихъ Маріамъ умерла въ первый мѣсяць, называющійся *пизан*, въ пустынѣ Синаѣ; въ томъ же мѣстѣ и въ тотъ же мѣсяць ислѣдствіе *воды пререканія* Моисей и Ааронъ были осуждены къ тому, чтобы не войти въ землю обѣтованія (Числ. XX, 10—13). И было такъ, что изъ тѣхъ трехъ вождей одна была поражена дѣйствительною смертью, другіе два осуждены на смерть приговоромъ божественнаго суда“ (136). У св. Кирилла разумются здѣсь „священники, судьи и свѣдующіе въ писаніяхъ закона“ — „книжники“, или „закопники“ (стр. 159—160). Въ позднѣйшее время толкователи болѣе склонны разумѣть въ данномъ мѣстѣ три міроныхъ монархій, у которыхъ въ подчиненіи поочередно были евреи (*Keil* 620, *Haupt* 280; *Zatw* 1881. S. 27, *Ann.* 2, S. 71 и *Ann.*; *Marti* 439). — Но и оицы не остаются безнаказанными, по упраздненіи трехъ жестокихъ пастуховъ; онѣ не проявляютъ должной довѣрчивости и покорности по отношенію къ своему Пастырю, и Онъ находитъ Себя вынужденнымъ прекратить Свою дѣятельность по охраненію стада, оставивъ его на произволъ судьбы, на гибель отъ внѣшнихъ бѣдствій и отъ внутреннихъ раздоровъ.

10. Въ знакъ этого Онъ ломаетъ жезлъ, именуемый „благоволеніемъ“ или „благодаіемъ“, и завѣтъ, заключенный Имъ со всѣми народами, разрушается въ тотъ же день (ст. 11). Этотъ завѣтъ былъ благодѣтелемъ для охраняемаго Пастыремъ стада, потому что въ значительной мѣрѣ парализовалъ то зло, которое могли бы языческіе народы причинить народу избранному (*Keil* 622).

11. Это дѣйствіе Пастыря добраго правильно понято только частью овецъ, смиренныхъ и послушныхъ, которыя послѣ того уразумѣли истину божественнаго посланничества добраго Пастыря и отдались Ему исецѣло, что и спасло ихъ отъ гибели, постигшей непокорныхъ овецъ.

тотъ день, и тогда узнаютъ бѣдныя изъ овецъ, ожидающія Меня, что это—слово Господа.

12. И скажу имъ: если угодно вамъ, то дайте мнѣ плату Мою; если же нѣтъ,—не давайте; и они

отвѣсятъ въ уплату Мнѣ тридцать сребренниковъ.

13. И сказалъ Мнѣ Господь: брось ихъ въ церковное хранилище,—высокая цѣна, въ какую они оцѣнили Меня! И взялъ Я тридцать

12. А къ этимъ примѣняется Пастыремъ послѣднее средство иразумленія ихъ и ныясненія ихъ истинныхъ отношеній къ Нему. Пастырь предлагаетъ овцамъ высказаться, насколько онѣ цѣнятъ Его дѣятельность,—находятъ онѣ ее заслуживающему вознагражденію или нѣтъ; и Онъ получаетъ въ награду за Свое попеченіе о стадѣ тридцать сребренниковъ—цѣну раба (Исх. XXI, 32), которою, очевидно, не вознаградить хотѣли Пастыря за Его труды, а нанести Ему тяжкое оскорбленіе.

13. По повелѣнію Божію, пророкъ, символизирующій дѣйствіе добраго Пастыря, долженъ бросить эту оскорбительную награду въ церковное хранилище, и онъ бросаетъ тридцать сребренниковъ въ домъ Господень для горшечника. — Чтеніе 'el hajjozer въ XI, 13 спорно. Многие читаютъ им. hajjozer—горшечникъ, haozag—сокровищница (*Ges. W. B. Siegfried u. Stade, Hebräisches Wörterbuch zum Alten Testament. 1893, Leipzig; Now. 372, Marti 440*). Переходъ *alef* въ *iod*ъ обыченъ въ библ.-арам.; не невѣроятенъ онъ и для квиги послѣднѣшняго происхожденія (*H. Strack, Grammatik des Biblisch-aramäischen. Leipzig, 1901. S. 13; Zatzw 1881. S. 28, Anm. Сиг. переводитъ первое 'el hajjozer этого стиха— „въ церковное хранилище“, второе— „для горшечника“*). Въ объясненіе выраженія „горшечнику“, „для горшечника“, Ружмонтъ разсуждаетъ такъ: „Поле Кровъ или Авеллама, на южной сторонѣ долины... Гегинномъ, представляеть единственное мѣсто въ Иерусалимѣ и его окрестностяхъ, гдѣ можно найти землю для горшечнаго мастера. Такимъ образомъ, въ этомъ городѣ могъ быть только одинъ горшечникъ... Гегинномъ былъ „сточной ямой всего города, въ которую стекали всѣ нечистоты“, по Талмуду, называющему его жерломъ ада... Такимъ образомъ, горшечникъ, въ глазахъ народа, принималъ на себя нѣкоторую долю оскверненности мѣста, въ которомъ обиталъ; и бросить горшечнику какой нибудь предметъ, значило выразить самымъ рѣшительнымъ образомъ презрѣніе къ нему“ (с. 230). По Гаупту, горшечникъ упоминаетъ потому, что онъ постоянно имѣеть дѣло съ глиною, съ грязью, такъ что „бросить горшечнику“ можетъ обозначать не иное что, какъ бросить въ грязное, нечистое мѣсто (S. 282). Нѣкоторые нѣмецкіе комментаторы сближаютъ употребленное у пр. Захаріи zum Töpfer съ нѣмецкими выраженіями: zum Henker или zum Schinber (*Reinke 144, Keil 624*). Сопоставленіе выраженій „въ домъ Господень“ и „для горшечника“ и пониманіе послѣдняго выраженія изъ указанномъ смыслѣ приводитъ Гаупта къ тому заключенію, что первое изъ этихъ выраженій представляетъ парадель къ тѣмъ мѣстамъ писанія, гдѣ храмъ называется домомъ торговли и вертеломъ разбойниковъ (S. 283). У LXX hajjozer переведено чрезъ *χωρευτήριον*, сл. горнило (см. *W. H. Lowe, The Hebrew Student's Commentary on Zechariah Hibeio and LXX. London, 1882. P. 103*). Вл. Теодоритъ, толкуя текстъ LXX, считаетъ слова *εις τὸ χωρευτήριον* поясненіемъ къ *εις τὸν οἶκον Κυρίου*, разсуждая такъ: „Владыка повелѣваетъ пророку, какъ бы нѣкимъ огнемъ испытать, достойна ли сія награда за благодѣланія; пророкъ же сказалъ, что вверхъ сребренники въ храмъ Вожій, который справедливо наименовалъ *горниломъ*; потому что въ немъ приходящіе для покаянія, какъ въ нѣкоемъ горнилѣ, обновляются, отринувъ адъ грѣха и сподобившись Вожія человеколюбія“ (с. 112). А бл. Иеронимъ подъ jozer разумѣетъ того горшечника, „который есть Творецъ и Ваятель всего“ (с. 140). Употребленіе въ Вибліи глагола jazag и въ приложеніи къ творческой дѣятельности Вожіей (примѣръ чего видимъ въ Зах XII, 1; см. *Ges. 10, 18*), до нѣкоторой степени, оправдываетъ такое пониманіе и изъ даніемъ мѣстѣ.—Отцы и учителя Церкви согласно видятъ исполненіе пророчества Зах. XI, 11—13 въ назначеніи именно тридцати сребренниковъ Іудѣ за предательство, о чемъ

серебрянниковъ и бросилъ ихъ въ домъ Господень для горшечника.

14. И переломилъ Я другой жезлъ Мой — „узы“, чтобы расторгнуть братство между Иудею и Израилемъ.

15. И Господь сказалъ мнѣ: еще возьми себѣ снарядъ одного изъ глупыхъ пастуховъ.

16. Ибо вотъ, Я поставлю на этой землѣ пастуха, который о погибаю-

щихъ не позаботится, потерявшихъ не будетъ искать и больныхъ не будетъ лечить, здоровыхъ не будетъ кормить, а мясо тучныхъ будетъ ѣсть и копыта ихъ оторветъ.

17. Горе негодному пастуху, оставляющему стадо! мечъ на руку его и на правый глазъ его! рука его совершенно иссохнетъ, и правый глазъ его совершенно потускнеть.

Г Л А В А 12-я.

1. Пророческое слово Господа объ Израилѣ.—Господь. распростершій

повѣствуетъ евангелистъ Матей въ XXVII, 5, 9—10, упоминая, впрочемъ, имя Іеремія и не Захаріи (*Ефр.* 251, *Кир.* 165, *Евд.* 111, *Іерон.* 139—140).

14. Послѣ того уже не было никакой возможности оставаться пастыремъ столь непокорныхъ и неблагодарныхъ овецъ, и Пастырь добрый разламываетъ второй Свой жезлъ, расторгая братство между двумя половинами избраннаго народа, между Иудею и Израилемъ, предоставляя ихъ на жертву внутреннимъ раздорамъ и партійной борьбѣ (*Keil* 625). Теперь попеченію добраго Пастыря о неблагодарныхъ овцахъ наступаетъ конецъ.—Св. Кириллъ значеніе жезловъ съ символическими наименованіями толкуетъ въ примѣненіи къ проповѣди евангельской и закону Моисееву: „не познавъ и жезла добраго, то есть проповѣди евангельской, и сверхъ того обезславивъ этимъ второй жезлъ, имя которому уже, т. е. законъ Моисеевъ, Іудеи не пришли къ вѣрѣ, не познали закономъ и пророками Предреченнаго“ (стр. 168).

15—16. Но стадо не можетъ совсѣмъ оставаться безъ пастыря; отвергнувъ Пастыря добраго, оно снова подпадаетъ власти и водительству пастыря неразумнаго и жестокаго. Пророкъ, согласно повелѣнію Божию, долженъ взять *снарядъ одного изъ глупыхъ пастуховъ*. Этотъ снарядъ обозначаетъ, конечно, неразумную распорядительность и небреженіе о стадѣ со стороны пастуха.

„Раздробленіе копытъ по Келеру, указываетъ на употребленіе въ пищу жира изъ копытъ“ (*Marti* 442).—Св. Кириллъ и бл. Іеронимъ, подъ неразумнымъ, своекорыстнымъ и жестокимъ пастыремъ разумѣютъ антихриста (*Кир.* 169, *Іерон.* 142. Ср. *Luth.* S. 329). Новѣйшіе толковники подъ злымъ пастыремъ разумѣютъ Римскую Имперію, жестокой власти которой евреи подпали около времени пришествія Спасителя и отъ которой, по отерженію Его, потерпѣли конечный разгромъ (*Keil* 631, *Haupt* 284).

17. Возмездіе ждетъ негоднаго пастуха, совсѣмъ нерадящаго о стадѣ. Самые необходимые члены—рука и правый глазъ его поражаются: рука теряетъ способность дѣйствовать, а глазъ видѣть—за то, что не служили интересамъ стада.

XII.

1—9. Замыслы враждующихъ противъ Іерусалима народовъ безуспѣшны и служатъ къ ихъ собственной гибели.—10—14. Всеобщій покаянный плачь о тяжкомъ преступленіи народа.

1. Въ XII, 1 стоитъ то же самое слово *massa*, которымъ начинается первое пророчество второй части кн. Захаріи. Здѣсь точный переводъ выраженія: *massa debbar jehova'al isra'el* не вполне соотвѣтствовалъ бы, повидому, дальѣйшему изложенію

небо, основавший землю и образовавший духъ человека внутри его, говорить:

2. Вотъ, Я сдѣлаю Иерусалимъ чашею изступленія для всѣхъ окрестныхъ народовъ, и также для Иуды во время осады Иерусалима.

3. И будетъ въ тотъ день, сдѣлаю Иерусалимъ тяжелымъ камнемъ для всѣхъ племенъ; всѣ, которые будутъ поднимать его, надорвутъ себя, а соберутся противъ него всѣ народы земли.

4. Въ тотъ день, говоритъ Го-

сподь, Я поражу всякаго коня бѣшенствомъ и всадника его — безуміемъ, а на домъ Іудинъ отверею очи Мои; всякаго же коня у народовъ поражу слѣпотю.

5. И скажутъ князья Іудины въ сердцахъ своихъ: сила моя — жители Иерусалима въ Господѣ Саваоѣ, Богѣ ихъ.

6. Въ тотъ день Я сдѣлаю князей Іудиныхъ — какъ жаровню съ огнемъ между дровами и какъ горящій свѣтильникъ среди сноповъ, и они истребятъ всѣ окрестные народы

пророчества, если принимать слово *shassa* въ значеніи „время“. „Время слова Господня на Израилѣ“ — въ пророчествѣ, изображающемъ, главнымъ образомъ, торжество народа Божія надъ язычниками, было бы неумѣстнымъ. Такъ какъ слово *shassa*, употреблявшееся первоначально въ предреченіяхъ, направленныхъ исключительно противъ язычниковъ, впоследствии стало примѣняться и къ пророчествамъ объ Израилѣ, то оно могло потерять свой специфическій оттѣнокъ (значеніе грознаго предреченія бѣдствій). Слѣдоательно, въ данномъ случаѣ, указанное выраженіе можно понимать въ смыслѣ пророчества объ Израилѣ вообще. Нельзя, однако, упускать изъ виду и того, что во всѣхъ трехъ послѣднихъ главахъ книги Захарія говорится и о бѣдственномъ положеніи сыновою избраннаго народа (XII, 2; XIII, 7—9; XIV, 1—2). Ружемонъ такъ объясняетъ соотвѣтствіе заглавія пророчества съ его содержаніемъ: „ни имя Израилѣ, ни его синонимы не являются въ томъ пророчествѣ, которое говоритъ только объ Іудѣ и язычникахъ. Такимъ образомъ, это заглавіе составляетъ истинную загадку. Тѣмъ не менѣе эта загадка не неразрѣшима: великія обѣтованія, содержащіяся въ гл. XII, XIII и XIV даны одному Іудѣ, и илчаніе, сохраняемое въ отношеніи къ Ефрему, который поклонялся золотому тельцу и возмущался противъ Давидова семейства, есть такое же тяжелое бремя, какимъ были бы великія угрозы. Это исключеніе Ефрема не должно между тѣмъ разрѣшить обѣтованія, которыя сдѣлалъ ему Захарія въ гл. X, 6—12 и которыя относятся также къ концу временъ“ (с. 233).—Въ соотвѣтствіе съ IX, 1, гдѣ указано на исеитѣвнѣ Божіе, въ XII, 1 обращено вниманіе на творческую дѣятельность Бога, какъ основаніе уѣренности въ томъ, что все, изрекаемое отъ имени Божія, несомнѣнно будетъ осуществлено.

2—3. Предметомъ и этой главы служить борьба язычниковъ съ избраннымъ народомъ Божіимъ. Пророкъ изображаетъ безуспѣшность замысловъ языческихъ народовъ противъ Иуды и Иерусалима и гибельность ихъ для нихъ же самихъ. Иерусалимъ, окруженный враждебными ему народами, сдѣлается для нихъ *чашею изступленія*; въ борьбѣ противъ него они какъ бы опьяняютъ и ослабѣютъ настолько, что не будутъ способны стоять на собственныхъ ногахъ. Вся Іудея, во главіи съ Иерусалимомъ, будетъ способствовать этому ослабленію язычниковъ, когда они откроютъ враждебныя дѣйствія противъ Иерусалима, который въ ст. 3 сравнивается съ тяжелымъ камнемъ: поднимающіе его только надорвутъ свои силы и причинятъ себѣ пораненія. Такъ будетъ со всѣми народами, собирающимися на борьбу противъ Иерусалима.

4—5. Для Иуды, находящагося подъ особымъ покровительствомъ Божіимъ, безопасны будутъ всѣ боевыя силы язычниковъ: и кони и всадники не только потеряютъ свойства, необходимыя для военныхъ дѣйствій, но прийдя въ изступленіе, будутъ наносить вредъ самимъ же. Для начальниковъ іудиныхъ ясно будетъ тогда, что жители осажденнаго Иерусалима сильны божественною помощію.

6. Предидутели іудеи будутъ недоступны для враждебныхъ дѣйствій язычниковъ: приближеніе къ нимъ будетъ такъ же опасно, какъ опасна для дровъ жаровня съ

справа и слѣва, и снова населенъ будетъ Іерусалимъ на своемъ мѣстѣ, въ Іерусалимѣ.

7. И спасетъ Господь сначала шатры Іуды, чтобы величіе дома Давидова и величіе жителей Іерусалима не возросло надъ Іудой.

8. Въ тотъ день защищать будетъ Господь жителей Іерусалима, и самый слабый между ними въ тотъ день будетъ какъ Давидъ, а домъ

Давида будетъ какъ Богъ, какъ Ангелъ Господень предъ ними.

9. И будетъ въ тотъ день, Я истреблю всѣ народы, нападающіе на Іерусалимъ.

10. А на домъ Давида и на жителей Іерусалима изолью духъ благодати и умиленія, и они воззрятъ на Него, Котораго пронзили, и будутъ рыдать о Немъ, какъ рыдаютъ объ единородномъ сынѣ, и скорбѣть, какъ скорбятъ о первенцѣ.

огнемъ или какъ горящій свѣтильникъ для сноповъ; этотъ огонь мужества, воспламеняемый Самымъ Богомъ, истребитъ всѣ окрестные народы со всѣхъ сторонъ; Іерусалимъ же будетъ спокойно пребывать на своемъ мѣстѣ.

7. Побѣда надъ язычниками будетъ чудесная, и шатры Іуды будутъ спасены прежде укрѣпленной столицы; „и никогда уже ни царскій домъ, ни родонитые и знатные изъ колѣна Іуды, ни жители Іерусалима не будутъ величаться въ глазахъ колѣна Іуды тѣмъ, что оно было подъ ихъ управленіемъ и подчинилось ихъ опредѣленіямъ; но они будутъ знать, что и надъ ними, и надъ колѣномъ Іуды побѣда принадлежитъ Господу“ (Іерон. 150).

8—9. Поддерживаемые божественною силою, даже слабые изъ іудеевъ будутъ сильны, какъ Давидъ, славный герой и побѣдитель; а домъ Давидовъ будетъ проявлять сверхъестественное мужество, обнаруживать сверхчеловѣческую силу. Тогда то всѣ народы, возстающіе на Іерусалимъ, будутъ осуждены на истребленіе.

10. Но не довольно вышней безопасности и блистательныхъ побѣдъ надъ язычниками. Дому Давидову и іерусалимлянамъ необходимо раскаяніемъ очистить свое тяжкое преступленіе и снять съ себя грѣховное бремя. Это совершается не безъ благодатнаго воздѣйствія; принявъ свыше *духа благодати и умиленія*, они обращаютъ свои взоры къ Тому, Кого въ ослѣпленіи своемъ предали смерти и оплакиваютъ его самымъ искреннимъ и неутѣшимъ плачемъ: такъ плачутъ только о единородномъ сынѣ, такъ скорбятъ только о первенцѣ.—XII, 10, по букв. смыслу подлиннаго выраженія (*воззрять на Меня*“, *Котораго пронзили*), заключаетъ мысль какъ бы о преданіи смерти Самого Іеговы.

Изясняя стихъ 10, Кейль замѣчаетъ, что „нельзя, конечно, понимать этотъ стихъ въ смыслѣ преданія смерти Самого Іеговы, Творца неба и земли. Здѣсь слѣдуетъ разумѣть смерть Ангела Іеговы, единаго по существу съ Іеговою, въ лицѣ Іисуса Христа сдѣлавшагося человѣкомъ. Такъ какъ Захарія нѣсколько разъ прішествіе Мессіи изображаетъ какъ явленіе Іеговы Своему народу, въ лицѣ Ангела Своего, то, соответственно такому представленію, онъ могъ и смерть Ангела обозначить какъ смерть Самого Іеговы... При этомъ переходъ отъ 1 л. къ 3 указываетъ на то, что Умерщиленный по существу составляетъ одно съ Іеговою, будучи, однако, отдѣльною отъ премірнаго Бога личностью“ (S. 638). Св. Ефремъ, толкуя слова: *воззрять на*—*нь, Его же прободоша* въ историческомъ смыслѣ, относитъ ихъ къ Іудѣ Маккавею (с. 225, *Marti* 447); но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же относитъ ихъ и ко Христу распятому, Котораго ребра были прободены (ср. *Кир.* 187—188; *Феод.* 167; *Іерон.* 154). Такимъ образомъ, евангелистъ Іоаннъ, древніе толковники и слѣдующіе имъ комментаторы новаго времени въ Зах. XII, 10 видятъ пророчество о крестной смерти Спасителя. О фактѣ буквального исполненія этого пророчества даже во вышнихъ подробностяхъ Кейль замѣчаетъ, что „оно служитъ къ тому, чтобы внутреннюю связь пророчества съ историческимъ осуществленіемъ его сдѣлать настолько ясною, чтобы даже невѣрующіе не имѣли возможности съ достаточною оживательностью отиергать ее“ (S. 638, Cf. S. 662).

11. Въ тотъ день поднимется болъшой плачь въ Иерусалимѣ, какъ плачь Гададриммона въ долиинѣ Мегиддонской.

12. И будетъ рыдать земля, каждое племя особо; племя дома Давидова особо, и жены ихъ особо;

племя дома Нааанова особо, и жены ихъ особо;

13. племя дома Левина особо, и жены ихъ особо; племя Симеоново особо, и жены ихъ особо.

14. Всѣ остальные племена—каждое племя особо, и жены ихъ особо.

ГЛАВА 13-я.

1. Въ тотъ день откроется источникъ дому Давидову и жителямъ Иерусалима для омытія грѣха и нечистоты.

2. И будетъ въ тотъ день, гово-

рить Господь Саваоѣ, Я истреблю имена идоловъ съ этой земли, и они не будутъ болѣе упоминаемы, равно какъ лжепророковъ и нечистаго духа удалю съ земли.

11. Плачь о Томѣ, Котораго произили, можно сравнить развѣ съ плачемъ по благочестивомъ царѣ Юссіи, убитомъ при Гададриммонѣ на равнинѣ Магдонской. „Юссія... ногыбъ, по замѣчанію Ружемонта, жертвою ужаснаго проклятія Вожія, тяготѣшаго надъ его вѣродомъ, а не вслѣдствіе собственнаго неблагоразумія (4 Цар. XXIII, 25 и слѣд.), и смерть его была предметомъ народныхъ надгробныхъ пѣсней, навѣрно не забытыхъ еще во время Захаріи (2 Паралип. XXXV, 25^а, —с. 237; см. *Oehl.* 98—99. 274; *Reinke* 231; *Юнг.* II, 74—75, 77).

12—14. Плачь будетъ великій и всеобщій: будутъ рыдать исѣ племена, мужчины плакать не менѣе женщины. — Ст. 13 гл. XII по Сим. и Вѣиск. читается такъ: *и будетъ рыдать земля, каждое племя особо:.. племя дома Левина особо и жены ихъ особо; племя „Симеоново“ особо, и жены ихъ особо;* также въ Слав., Сирск. и у LXX, т. е. какъ будто въ этомъ стихѣ стояло евр. имя сына Иакова, въ благословеніи патриарха сопосталяемаго съ Левіемъ. Между тѣмъ, Масор. т., Тр. Vulg., Лутеръ имѣютъ здѣсь имя, напоминающее имя Schim'on, но отличное отъ него—Schim'i, прилагаемое къ другому лицу, именно звуку Ленія, сыну Персона (Исх. VI, 7. Сим.—„Шимен“). Такимъ образомъ, пророкъ называетъ главныхъ родоначальниковъ царскаго и священническаго рода и по одному развѣтвленію того и другого рода (*Keil* 640, *Reinke* 237—239). Изъ древнихъ Кириллъ (с. 191) и Теодоритъ (с. 118) разумѣютъ здѣсь, соответственно чтевію LXX, Симеона, сына Иакова; а подъ Наааномъ въ ст. 12 пророка этого имени, современника Давида, а не сына его. Также Иеронимъ (хотя у него принята форма имени соответствующая тексту евр.) толкуетъ это мѣсто въ отношеніи къ родоначальнику одного изъ двѣнадцати колѣвъ,—повидимому, примѣнительно къ замѣчанію іерус. Таргума на Выт. XLIX о Симеонѣ, какъ родоначальникѣ „мужей разумныхъ и свѣдущихъ въ Законѣ“ (с. 155, *Кур.* 191, *Reinke* 237). Св. Ефремъ, при краткости его толкованія, вопроса о личности Симеона—Шимея не касается.

XIII.

1—6. Уничтоженіе идолопоклонства и удаленіе лжепророковъ.—7—9. Судъ надъ народамъ Вожимъ.

1. За раскаяніемъ естественно слѣдуетъ очищеніе отъ грѣха и освященіе. Доступность этого очищенія изображается подъ видомъ источника очистительной воды для дома Давидова и для жителей Иерусалима, т. е. для всѣхъ безъ исключенія іудеевъ, безъ различія ихъ положенія.

2. Грѣхъ и нечистота поддерживались въ средѣ іудеевъ, главнымъ образомъ, привязанностью къ идолопоклонству и дѣятельностью лжепророковъ, вдохновляемыхъ

3. Тогда, если кто будетъ прорицать, то отецъ его и мать его, родившіе его, скажутъ ему: тебѣ не должно жить, потомучто ты ложь говоришь во имя Господа; и порази́тъ его отецъ его и мать его, родившіе его, когда онъ будетъ прорицать.

4. И будетъ въ тотъ день, устыдятся такіе прорицатели, каждый видѣнія своего, когда будутъ прорицать, и не будутъ надѣвать на себя власяницы, чтобъ обманывать.

5. И каждый скажетъ: я не пророкъ, я земледѣлецъ, потомучто никто сдѣлалъ меня рабомъ отъ дѣтства моего.

6. Ему скажутъ: отчего же на рукахъ у тебя рубцы? и онъ отвѣтитъ: оттого, что меня били въ домѣ любящихъ меня.

7. О, мечъ! поднимись на пастыря Моего и на ближняго Моего, говоритъ Господь Саваоѣ: порази пастыря, и разсѣются овцы! И Я обращу руку Мою на малыхъ.

духомъ нечистымъ. (3 Цар. XXII, 19—23). Впредь даже имена идоловъ будутъ забыты, т. е. идолопоклонство исчезнетъ окончательно; жепороки перестанутъ появляться въ избранномъ народѣ, дѣятельность духа нечистаго будетъ парализована (см. *Кир.* 194). У Захаріи, какъ предшественника Малахи, „печати пророковъ“, въ XIII, 2 и слѣд. можно видѣть намекъ на близость прекращенія пророчества въ Израилѣ. Здѣсь рѣчь, очевидно, о жепорокахъ; но уже самое употребленіе имени *neth'im* безъ опредѣленія, по мнѣнію толкователей, свидѣтельствуетъ о томъ, что Захарія имѣетъ въ виду то время, когда будутъ существовать только ложные пророки (*Keil* 642—643 *Zatw* 1881. 90—91; *Koen Ein.* II, 14; *Smith* 484, *Marti* 449; *И. Корсунскій*, Иудейское толкованіе Ветхаго Заѣта. Москва, 1882. Стр. 88—89).

3. Отверженіе къ ложному пророчеству будетъ столь сильно что родители не пощадятъ собственныхъ дѣтей, дерзающихъ говорить ложь во имя Господа, предавая ихъ смерти, какъ то предписывалъ Законъ (Втор. XIII, 6—11; XVII, 20, — *Keil* 642).

4—5. Да и сами прорицатели устыдятся своею предосудательною дѣятельности и перестанутъ носить одежду, употреблявшуюся обыкновенно пророками. Вмѣсто высокаго званія пророка предпочтутъ выдавать себя за земледѣльцевъ.

6. Если бы у кого оказались нарѣзы на рукахъ, сдѣланные при служебнн языческомъ божествамъ, то мѣющіе ихъ станутъ тщательно скрывать истинную причину ихъ происхожденія, ссылаясь на удары, полученные отъ родителей. Подъ „любящими“ разумѣютъ родителей жепорока, налагающихъ на него раны за изреченіе лжи во имя Господа.

7. Въ концѣ гл. XIII пророкъ снова изображаетъ судъ надъ народомъ Божіимъ. Согласно божественному плану домостроительства, пастырь Израильскаго народа, стоящій въ непосредственной близости къ Самому Богу, Лице Божеское, Мессія поражается смертью. „Порази пастыря!“ — обращеніе пророка отъ лица Божія къ мечу — въ устахъ Иеговы можно понимать въ смыслѣ поущенія и предвѣдѣнія Божія; здѣсь же слышится упрекъ и по отношенію къ тѣмъ, которые поднимутъ руку свою на Пастыря. Лишенные пастыря овцы разсѣиваются, но не погибаютъ окончательно; потому что Богъ снова простираетъ Свою десницу, защищающую малыхъ, т. е. смиренныхъ и послушныхъ овецъ. — *Обращу руку Мою* „на малыхъ“, т. е. на тѣхъ кроткихъ и послушныхъ овецъ, о которыхъ была рѣчь въ гл. XI, какъ думаютъ нѣкоторые изслѣдователи. Въ Слав. соответствующее мѣсто читается: *наведу руку Мою на (малыя) пастыри*. По предположенію изслѣдователей, LXX или имѣли въ данномъ мѣстѣ описку или неправильно прочитали *vm. hazzo'agim—hago'im* (пропускъ 6. паде и перестановка буквъ *ay* и *re*); поэтому Алекс. код. читаетъ *тоὺς ποιμένας* (*Reinke* 265, *Ann.*). Изъ соединенія чтенія LXX по Алекс. и Ватик. (имѣющему въ соотвѣтствіе съ масор., *тоὺς μικροὺς*) код. получилось: *тоὺς μικροὺς ποιμένας*, которое имѣютъ Теодоритъ и нашъ Слав. перев. Чтеніе Акилы: *тоὺς ποιμένας βραχίς* (= *тоὺς μικροὺς ποιμένας*), по Гезеніусу, означаетъ: *die Hirtenjungen* (подпасковы); въ этомъ же смыслѣ можно истолковать халд. *sal tinjanajja* — *super secundos*; при такомъ пониманіи, текстъ подл.

8. И будетъ на всей землѣ, говорить Господь: двѣ части на ней будутъ истреблены, вымрутъ, а третья останется на ней.

9. И введу эту третью часть въ огонь, и расплавлю ихъ, какъ пла-

вать серебро, и очищу ихъ, какъ очищаютъ золото: они будутъ призывать имя Мое, и Я услышу ихъ и скажу: это мой народъ, и они скажутъ: Господь—Богъ мой!

ГЛАВА 14-я.

1. Вотъ наступаетъ день Господень, и раздѣлятъ награбленное у тебя среди тебя.

2. И соберу въ народы на войну противъ Іерусалима, и взять будетъ

городъ, и разграблены будутъ дома, и обезчещены будутъ жены, и половина города пойдетъ въ плѣнъ; но остальной народъ не будетъ истребленъ изъ города.

и LXX Алекс. к. совершенно сближаются и не представляютъ уже существеннаго развогласія (см. *Brianus Waltonus, Bibliorum Sacrorum tomus tertius. Londini, MDCLVI; Field* op. cit.; *The Old Testament in Greek according to the Septuagint, edited... by H. B. Swete. Vol. III. Cambridge 1894; Ges. WB., Keil 645, Köhl. Sach. 9—14, s. 241; Marti 443*). — Мессіанскій характеръ Зах. XIII, 7 и слѣд. засвидѣтельствованъ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ (Мѣ. XXVI, 31; Мр. XIV, 27). Древніе толковники разумѣютъ здѣсь подъ раздѣліемъ овецъ иль пророческое указаніе на фактъ раздѣлія апостоловъ въ ту ночь, когда Христосъ былъ взятъ для распятія (Мѣ. XXVI, 56), вѣя вообще на раздѣвіе, вслѣдствіе гоненій, послѣдователей Хрстовыхъ (*Ефр. 259, Кир. 200, Θεод. 120, Іер. 164; см. Haupt 128—129, Zatz 1881, 32*).

8—9. Тѣ, кто были ввоввиками смерти Пастыря иль сочувствовали этому злодѣвію, не избѣгутъ заслуженнаго наказанія. На всей землѣ, т. е. землѣ Израильской, двѣ части живущихъ будутъ истреблены, а третья останется. „Весь народъ іудейскій является здѣсь въ качествѣ оставленнаго умертвленнмъ Пастыремъ вслѣдства, которое раздѣляется на три частв: изъ нхъ смерть, присвоива себѣ право первородства, получаетъ двѣ частв, жизнь одву“ (*Keil 646*). Но и оставшаяся третья часть будетъ испята и очищена огнемъ бѣдствій и вскушеній; послѣ же того эта часть сдѣляется поистинѣ народомъ Божіемъ, не вотще прывывающмъ имя Божіе.

XIV.

1—5. Послѣднее нападеніе язычниковъ на Іерусалимъ, явленіе Господа и дарованіе оставшимся послѣ разгрома города чудеснаго средства спасенія.—6—11. Измѣненіе порядка міровой жизни и воцареніе Господа надъ всею землею; значеніе Іерусалима, какъ центральнаго, возвышающаго надъ всею окрестностью пункта.—12—19. Окончательное пораженіе народовъ, воевавшихъ противъ Іерусалима; обращеніе язычниковъ и наказаніе коснѣющихъ въ невѣрїи.—20—21. Насупленіе времени всеобщаго осященія.

1—2. Въ гл. XIV, въ первыхъ ствахъ, подробности развиваются мысли ст. 7—9 предыдущей главы. Наступтъ день для обнаруженія могущества и правосудія Божія и для окончательнаго испытанія оставшейся третьей части іудеевъ, когда Іерусалимъ сдѣлается добычею враговъ на глазахъ побѣжденныхъ распоряжающихся ихъ собственностью. Всѣ народы соберутся на войну противъ Іерусалима; взятый городъ будетъ разграбленъ, женщины будутъ обезчещены, и цѣлая половина населенія пойдетъ въ плѣнъ; однако, истребленіе не будетъ всеобщимъ и окончательнымъ: часть жителей Іерусалима оцѣлѣетъ.

8. Тогда выступитъ Господь и ополчится противъ этихъ народовъ, какъ ополчился въ день брани.

4. И станутъ ноги Его въ тотъ день на горѣ Елеонской, которая предъ лицомъ Иерусалима къ востоку; и раздвоится гора Елеонская отъ востока къ западу весьма большою долиною, и половина горы отойдетъ къ сѣверу, а половина ея — къ югу.

5. И вы побѣдите въ долину горъ

Моихъ; ибо долина горъ будетъ простираться до Асила; и вы побѣдите, какъ бѣжали отъ землетрясенія во дни Озіи, царя Іудейскаго; и придетъ Господь Богъ мой и всѣ святые съ Нимъ.

6. И будетъ въ тотъ день: не станетъ свѣта, свѣтила удалятся.

7. День этотъ будетъ единственный, вѣдомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь въ вечернее время явится свѣтъ.

3—5. Тогда Господь, защитникъ Своего народа, выступитъ противъ его враговъ и сразится съ ними Самъ, какъ Онь дѣлалъ это неоднократно, чудеснымъ образомъ поражая возстающихъ на Израиля. Кромѣ того, жителямъ Иерусалима будетъ дана возможность спасенія посредствомъ бѣгства. Господь станетъ на Горѣ Елеонской, расположенной на востокъ отъ Иерусалима; гора раздвоится (по Теодориту с. 122 гора раздѣлится на четыре части) по направленію отъ запада къ востоку, такъ что ищущимъ спасенія, по образовавшейся между двумя половинами горы долиной, легко будетъ убѣжать отъ враговъ, ратующихъ противъ Иерусалима. *Асилъ* (Синод.), или *Ацалъ* (Вѣнск.) — селеніе на востокъ отъ горы Елеонской; но нѣкоторые понимаютъ ел' 'azal и въ смыслѣ „близъ“, „около“ (*Кир.* 206, *Іер.* 170, *Кейл* 649 — 650, *Köhl. Sach.* 9 — 14, *Ss.* 255 — 257). — Бѣгство своею поспѣшностью будетъ напоинять вѣстныи фактъ бѣгства отъ землетрясенія, бывшаго въ царствованіи Озіи (Ам. I, 1; *Allioli II*, 1094, 2). При этой чудесной защитѣ народа Божія отъ враговъ, Господь явится окруженный ангельскими силами.

6—7. Тогда же произойдетъ измѣненіе порядка міровой жизни: исчезнетъ различіе между днемъ и ночью, свѣтила перестанутъ давать свой свѣтъ; или же — порядокъ обычной сѣны дня и ночи совершенно измѣнится; днемъ не станетъ свѣта, но онъ явится въ вечернее время (*Кейл* 651). Марти объясняетъ *jom 'eshadh* (букв. „день одинъ“) въ смыслѣ дня, не сѣняющагося ночью, такъ что и въ вечернее время будетъ свѣтъ (S. 452). — Концу ст. 6 усвоится переводчиками и толкователями совершенно различный смыслъ. Русскіе перевод. Синод. и Вѣнск., сдѣланные съ еврейскаго, допуская различное чтеніе и производство двухъ послѣднихъ словъ ст. 6, передаютъ ихъ по-русски — первый: *свѣтила удалятся* (*jadaq* — дорогой, великолѣпный; мн. ж. *jedaroth*; по-*Руж.* 244, — драгоценности неба — свѣтила. Страд. ф. *darpa* — сжиматься, сгущаться, сокращаться см. *Кейл* 650 — 651, *Reinke* 294 — 297, *Ges.* WB.), второй: *будетъ холодъ и сгу-щеніе воздуха* (*jegaroth* читается какъ *vegaroth* или *vegaroth* — „и холодъ“; см. *Kethibh jегirra'op* — *Qere:* (ve) *girra'op* — „и ледъ, морозъ“). LXX читаютъ: *ψύχη* (ед. *ψύχος* — холодъ, стужа) *καὶ πάγος* (ледъ, — въ класс. языкѣ это значеніе *πάγος* имѣетъ въ множ. ч.) = Слав.: *зима и мразъ*. — Отцы читаютъ конецъ ст. 6 соответственно тексту LXX, но толкуютъ ст. 6 — 7 неодинаково. Вл. Теодоритъ понимаетъ ихъ въ смыслѣ пророчества объ обстоятельствахъ крестной смерти Спасителя (с. 123). У Иеронима *холодъ и стужа* истолкованы въ буквальной смыслѣ (въ приложеніи къ тому времени, когда „свѣтъ и мразъ, ночь и день уже не будутъ извѣстны сгибать другъ друга“) и въ переносномъ — въ отношеніи къ утратѣ пламенной нѣры и охлажденію любви предъ вторымъ пришествіемъ Спасителя (с. 173). По св. Кириллу, пророкъ „зимю и морозомъ обозначаетъ ночь:.. въ то время, когда Онь (Христосъ-Судія), придя съ небесъ, будетъ преобразовывать все и переиживать къ лучшему, какъ Творецъ, тогда не будетъ ночи, ни свѣта дневного“ (с. 210). Св. Ефремъ Сирийскій толкуетъ такъ: „все сіе изображаетъ непрочное и переиживаемое положеніе іудеевъ во времена маккавеевъ, о чемъ упоминали мы выше. Но внимательный и смысленный изслѣдователь увидитъ въ семь

8. И будетъ въ тотъ день, живыя воды потекутъ изъ Иерусалима, половина ихъ къ морю восточному и половина ихъ къ морю западному: лѣтомъ и зимой такъ будетъ.

9. И Господь будетъ Царемъ надъ всею землею; въ тотъ день будетъ Господь единъ, и имя Его—едино.

10. Вся эта земля будетъ, какъ равнина, отъ Гаваона до Реммона, на югъ отъ Иерусалима, который высоко будетъ стоять на своемъ мѣстѣ и населится отъ воротъ Вениаминовыхъ до мѣста первыхъ воротъ, до угловыхъ воротъ, и отъ башни Ананеила до царскихъ точилъ.

11. И будутъ жить въ немъ, и проклятiя не будетъ болѣе, но будетъ стоять Иерусалимъ безопасно.

12. И вотъ какое будетъ пораженiе, которымъ поразитъ Господь всѣ

народы, которые воевали противъ Иерусалима: у cadaго исчахнеть тѣло его, когда онъ еще стоитъ на своихъ ногахъ, и глаза у него истаютъ въ яминахъ своихъ, и языкъ его иссохнетъ во рту у него.

13. И будетъ въ тотъ день: произойдетъ между нами великое смятенiе отъ Господа, такъ-что одинъ схватитъ руку другаго, и поднимется рука его на руку ближняго его.

14. Но и самъ Иуда будетъ воевать противъ Иерусалима, и собрано будетъ богатство всѣхъ окрестныхъ народовъ: золото, серебро и одежды въ великомъ множествѣ.

15. Будетъ такое же пораженiе и коней и лошаковъ, и верблюдовъ и ословъ, и всякаго скота, какой будетъ въ станахъ у нихъ.

пророчествъ, что оно въ точности и ясности относится ко дню страданiя Господня...“ (с. 262).

8. Изъ Иерусалима потечетъ чудесный источникъ животной воды на востокъ (къ Мертвому морю) и на западъ (къ югу Средизенному); этотъ источникъ будетъ давать воду въ продолженiе цѣлаго года (обыкновенно же источники жаркой Палестины въ лѣтнее время высыхаютъ).

9. Тогда Господь воцарится на всей землѣ, всѣ будутъ чтить единого Господа.

10—11. Иерусалимъ, какъ мѣсто обитанiя Божiя, получитъ особенное значенiе и сдѣлается центральнымъ возвышеннымъ пунктомъ для всей страны, которая обратится въ равнину; святой городъ будетъ возвышаться надъ всею окрестностью, оставаясь на своемъ мѣстѣ, въ опредѣленныхъ границахъ; тогда наступитъ пора полной безопасности и истребленiя уже не будетъ.

14—15. Св. Кириллъ, изъясняя ст. 13—14 въ прииженiи къ временамъ Мессii, разувiя здѣсь увѣровавшихъ во Христа и враговъ Христовой Церкви, замѣчаетъ: „*отличившихъ въ Иерусалимѣ*, то есть преобидать враговъ и осиять противниковъ“ (с. 220). Вл. Иеронимъ, переводя съ евр.: *и Иуда будетъ сражаться противъ Иерусалима*, приводитъ и чтенiе LXX: *и Иуда приготовится въ Иерусалимѣ хаі' І'οὐδας παρατάξεται ἐν Ἱερουσαλήμ; παρατάσσω* въ средн. з. — становиться, строиться, особ.—въ боевую линiю, готовиться къ бою, сражаться), которое предлагаетъ понимать двоякимъ образомъ: или въ томъ смыслѣ, что Иуда нѣкогда исповѣдалъ ния Господа, но, побужденный во время гоненiя преслѣдовалъ народъ Христовъ...; или въ томъ смыслѣ, что Иуда, т. е. всякій вѣрующiй и надѣющiйся, не будетъ воевать противъ Иерусалима, но приготовится въ Иерусалимѣ, чтобы сражаться противъ враговъ,“ (стр. 183 — 184). Толкованiе въ этомъ послѣднемъ смыслѣ болѣе подходитъ къ контексту. Послѣдовательность мыслей въ ст. 12 — 14 такова: язычники будутъ чудесно наказаны Богомъ еще ранѣе смерти начинающимся разложенiемъ организма, окончательнымъ ослабленiемъ физическихъ силъ; заишательство въ станѣ нападающихъ произойдетъ такое, что они будутъ паразитовать другъ друга; Иудѣ, такимъ образомъ, остается только довершить пораженiе и захватить богатую добычу. — Если прежде язычники дѣлили добычу, отнятую у жителей Иерусалима, то теперь, наоборотъ, отъ всѣхъ окрестныхъ народовъ будутъ взяты огромныя богатства, въ качествѣ военной добычи. Пораженiе язычниковъ будетъ полное, ихъ благосостоянiю наносится ударъ окончательный;

16. Затѣмъ всѣ остальные изъ всѣхъ народовъ, приходившихъ противъ Иерусалима, будутъ приходить изъ года въ годъ для поклоненія Царю, Господу Саваоу, и для празднованія праздника кушей.

17. И будетъ: если какое изъ племенъ земныхъ не пойдетъ въ Иерусалимъ для поклоненія Царю, Господу Саваоу, то не будетъ дожда у нихъ.

18. И если племя Египетское не

поднимется въ путь и не придетъ сюда, то и у него не будетъ дожда, и постигнетъ его пораженіе, какимъ поразитъ Господь народы, не приходящіе праздновать праздника кушей.

19. Вотъ, что будетъ за грѣхъ Египта и за грѣхъ всѣхъ народовъ, которые не придутъ праздновать праздника кушей!

20. Въ то время даже на конскихъ уборахъ будетъ (начертано):

въ станахъ вражескихъ будутъ истреблены всѣ животныя—боевыя, вьючныя и необходимыя для продовольствія войска.

16. Но подобно тому, какъ, послѣ истребленія непокорныхъ Пастырю овецъ въ Израилѣ, сохраняется остатокъ, испытываемый потомъ и очищаемый для того, чтобы сдѣлаться дѣйствительно народомъ Воинимъ; такъ оставшіеся отъ описанныхъ бѣдствій и, очевидно, имѣвшіе свой образъ мыслей язычники изъ всѣхъ народовъ, сдѣлаются поклонниками истиннаго Бога, Котораго признаютъ Царемъ и Господомъ. Ежегодно они будутъ приходить въ Иерусалимъ на поклоненіе Ему и для празднованія праздника Кушей; этотъ праздникъ имѣлъ особенное значеніе для Израиля, въ качествѣ благодарственнаго воспоминанія о томъ, какъ Господь чудесно питалъ и охранялъ народъ Свой во время странствованія въ пустынѣ, послѣ чего ввелъ его въ землю, изобилующую всѣми благами; этотъ же праздникъ имѣлъ значеніе и ежегоднаго благодарственного служенія Богу по окончаніи жатвы, чему вполнѣ соответствуетъ въ данномъ мѣстѣ контекстъ рѣчи.

20—21. Въ заключеніе, пророкъ кратко изображаетъ то время, когда исчезнетъ различіе между священнымъ и несвященнымъ, когда наступитъ время всеобщаго освященія и полное уничтоженіе всего нечистаго. Тогда на такихъ предметахъ, какъ конскіе уборы, можно будетъ начертать то же, что на первосвященнической повязи: *святима Господу* (Исх. XXVIII, 36). Когда при домѣ Господнемъ, въ которыхъ варилось жертвенное мясо, будутъ не менѣе священны, чѣмъ жертвенныя чаши предъ алтаремъ; и не только храмовые сосуды, имѣвшіе различное назначеніе и различную степень святости, не будутъ болѣе различаемы, но и вообще вся домашняя утварь въ Иерусалимѣ и во всей Иудеѣ сдѣлается священной, и ее позволительно будетъ употреблять при совершеніи священныя обрядовъ. Такимъ образомъ, въ ст. 20—21 изображается отиѣна левитскаго служенія, которое все основано на различіи между священнымъ и несвященнымъ. Пророкъ Захарія изображаетъ здѣсь то время, когда точныя предписанія закона Моисеева о священномъ и несвященномъ и о различныхъ степеняхъ святости, усвоенныхъ предметамъ храмовой утвари, потеряютъ свое значеніе; когда наступитъ пора всеобщаго освященія (*Руж., Keil.* 656—657). Виѣсть съ тѣмъ, къ дому Господа будетъ загражденъ доступъ упорствующимъ въ язвечствѣ или вѣрующимъ только на словахъ, а по существу не отличающимся отъ хананеевъ. По св. Кириллу, „не будетъ хананея, т. е. иноплеменная и идолослужителя“ (с. 232); по Феодориту, „не будетъ тотъ, кто высылитъ по-хананейски, живеть въ нечестіи, поступаетъ беззаконно“ (с. 127).—Первую половину ст. 20 гл. XIV св. Ефремъ Сирийскій кратко изъясняетъ такъ: „будетъ не война и раздраженіе, но святыня и миръ“ и сопоставляетъ это пророчество съ Ис. II, 4 (с. 264, ср. *Кир.* 227) Этого пониманія держатся и новѣйшіе западные комментаторы. По выраженію Вельгаузена, „кони—предметъ досады для пророковъ“ (цит. соч. с. 203); но настаетъ время, когда они не будутъ болѣе служить военнымъ цѣлямъ, а будутъ посвящаемы на служеніе Богу (*Marti* 455).—Нѣкоторые изъ отцовъ исполненіе пророчества Зах. XIV, 20а относятъ къ опредѣленному историческому факту изъ жизни Константина Великаго. Григорій Турскій, сообщая о судьбѣ гвоздей, найденныхъ св.

святыня Господу, и котлы въ домѣ Господнемъ будутъ, какъ жертвенныя чаши предъ алтаремъ.

21. И всѣ котлы въ Иерусалимѣ и Іудеѣ будутъ святынею Господа

Саваоа, и будутъ приходить всѣ приносящіе жертву и брать ихъ и варить въ нихъ, и не будетъ болѣе ни одного Хананея въ домѣ Господа Саваоа въ тотъ день.

Еленю при крестѣ Спасителя, говорить относительно тѣхъ двухъ, которые были употреблены на устройство узды императорскаго коня: „небезызвѣстно, что о нихъ предсказалъ Захарія пророкъ, говоря: *будетъ святынею Господнею то, что вляется въ уста коня (Erit, quod in os equi ponitur, Sanctum Domini*“, — *S. Georgii Florentii Gregorii Turoneusis episcopi opera omnia*, ed. *Migne*, Patrol. I. LXXI. Paris, 1849. *Libri miraculorum*, lib. I, cap. VI, col. 710; здѣсь же col. 710, g См. ссылку на другихъ отцовъ). И по толкованію св. Кирилла, „ничего... нѣтъ несообразнаго, если... пророкъ Захарія упоминаетъ о достопамятныхъ событіяхъ, и о боголюбивомъ, истинномъ и благочестивомъ царѣ, и о временахъ, посвященныхъ любви ко Христу; ибо украшеніе царскихъ коней гвоздемъ, взятымъ отъ честнаго Креста, на что другое можетъ указывать намъ, какъ не на величайшее и истинно достославившееся благочестіе властителей?“ (с. 228). Вл. Иеронимъ, наоборотъ, подобное истолкованіе пророчества, хоти и приписываетъ вліянію благочестиваго чувства, но называетъ смѣшнымъ, предоставляя „благоразумію читателя принять или не принять“ его (с. 193, ср. *Luth.* 360).

Священникъ Д. Рождественскій.

КНИГА ПРОРОКА МАЛАХІИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Писатель книги.

Кто былъ писателемъ книги, извѣстной подъ именемъ книги Малахія? На этотъ вопросъ изслѣдователи книги отвѣчаютъ различно. Нѣкоторые полагали, что имя *Малахія* — не собственное имя писателя, а нарицательное. Основаніе къ этому давало самое значеніе слова *Малахія*: „вѣстникъ или посланникъ Іеговы“. Такихъ вѣстниковъ Іеговы было много. Какой же изъ нихъ здѣсь выступаетъ? Одни толкователи думали, что здѣсь имѣется въ виду *Ангель Божій*, который явился въ видѣ пророка-обличителя и рѣчи котораго были тутъ же вскорѣ къмъ либо записаны. Другіе видѣли здѣсь обозначеніе какого либо изъ выдающихся *дѣятелей Іудейскихъ* послѣ плѣна вавилонскаго—Ездры, Іисуса первосвященника и др. Даже 70 толковниковъ принимали, очевидно, это имя за нарицательное: они поставили въ 1-мъ стихѣ книги вмѣсто выраженія „Малахія“ выраженіе „Ангела Его“. Но всѣ такія предположенія не могутъ быть признаны основательными. Во-первыхъ, преданіе іудейской Церкви стоитъ скорѣе на сторонѣ того мнѣнія, что *Малахія* было собственнымъ именемъ послѣдняго пророка-писателя. Такъ Талмудъ высказываетъ такую мысль, причемъ называетъ пророка Малахію членомъ великой синагоги. Блаж. Іеронимъ свидѣтельствуетъ также, что въ переводахъ Акилы, Θεодотіона и Симмаха стояло собственное имя *пророка Малахія*. Наконецъ, толковники православной Церкви—древніе и новыя—признаютъ, что книга Малахія написана, дѣйствительно, пророкомъ, носившимъ такое имя, какъ имя собственное, и православная Церковь празднуетъ память этого пророка 3-го января. Точно также и большинство современныхъ иностранныхъ толкователей признаютъ имя *Малахія* собственнымъ именемъ писателя книги Малахія. Да и странно въ самомъ дѣлѣ, если бы въ составѣ пророческихъ книгъ лишь одна только книга была украшена столь неопредѣленнымъ обозначеніемъ лица ее написавшаго „вѣстникъ Іеговы“. Что же касается до предполагаемыхъ лицъ, которыя скрыли, будто бы, себя подъ именемъ „Вѣстника Божія“ — Ездры, Іисуса первосвященника и др., то все, что извѣстно изъ исторіи объ этихъ лицахъ, не даетъ рѣшительно никакихъ основаній къ тому, чтобы кого-либо изъ

нихъ признать писателемъ книги Малахіи. (См. подробнѣе объ этомъ въ диссертациі г. Тихомирова, гл. I).

Что касается личности и положенія пророка въ іудейскомъ народѣ, то объ этомъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Существуютъ только преданія, болѣе или менѣе стоящія въ зависимости отъ одного и того же сказанія, помѣщеннаго въ сочиненіи, носящемъ заглавіе: „о жизни и смерти пророковъ“. Это сочиненіе, по всей вѣроятности, составлено было на еврейскомъ языкѣ. Отсюда, конечно, почерпнулъ свои свѣдѣнія о Малахіи Епифаній Кипрскій, а у него заимствовалъ ихъ нашъ составитель житій святыхъ, св. Димитрій Ростовскій. По этимъ сказаніямъ, Малахія родился въ Софѣ, отъ племени Завулонова. Имя свое „ангелъ“ онъ получилъ отъ народа за свою необыкновенную красоту и ангельскую чистоту, а также и потому, что много разъ бесѣдовалъ съ Ангеломъ. Скончался Малахія въ молодыхъ лѣтахъ. Нѣкоторые изъ толкователей полагаютъ, что Малахія происходилъ изъ священническаго рода, такъ какъ онъ весьма интересуется современнымъ ему положеніемъ священства и богослуженія. Но это предположеніе не имѣетъ для себя достаточныхъ основаній, такъ какъ, напр., интересоваться положеніемъ священства и богослуженія могъ и всякій добрый израильтянинъ.

Время жизни пророка Малахіи.

Большинство толкователей согласно говорятъ, что пророкъ Малахія жилъ послѣ плѣна вавилонскаго и нѣсколько времени спустя послѣ пророковъ Аггея и Захаріи. Храмъ уже былъ построенъ, жертвоприношенія были въ полномъ ходу, хотя первоначальная ревность къ этому дѣлу благочестія уже достаточно охладѣла (Мал. I, 6 и сл. II, 1 и сл. III, 1, 10). Нравственные недостатки народа еврейскаго теперь уже не тѣ, какіе составляли предмета обличеній Аггея и Захаріи, а скорѣе приближаются къ тѣмъ, какіе существовали во дни Ездры и Нееміи. Всего болѣе сходства эти недостатки имѣютъ съ тѣми, какіе обличаются въ XIII-й гл. книги Нееміи. Такъ, Малахія (II, 11) осуждаетъ обычай жениться на язычницахъ (ср. Неем. XIII, 23 и сл.), упрекаетъ евреевъ за скупость въ принесеніи жертвъ (I, 7 и сл.) и десятинь (III, 10), какъ отчасти дѣлаетъ это и Неемія (XIII, 10 и сл.). Во дни Ездры, когда само правительство участвовало въ содержаніи храма (Ездр. VI, 9 и сл. VII. 20 и сл.), едва ли было мѣсто для такихъ сѣтованій по поводу скудости приношеній, какія (сѣтованія) содержатся въ рѣчахъ Малахіи. Точно также нельзя допустить, чтобы и во время пребыванія Нееміи въ Іерусалимѣ были возможны случаи, о какихъ сообщаетъ Малахія (I, 8). По всей вѣроятности, во время произнесенія рѣчей Малахіею Неемія былъ въ отсутствіи. Объ удаленіи своемъ изъ Іерусалима, которое имѣло мѣсто на 12-мъ году служенія Нееміи въ должности правителя, т. е. въ 433-мъ году, со-

общаетъ самъ Неемія (Нем. XIII, 6). Онъ говоритъ и о тѣхъ безпорядкахъ, какіе утвердились въ его отсутствіе среди возвратившихся изъ плѣна іудеевъ и какіе онъ устранилъ по своемъ возвращеніи въ Іерусалимъ. Въ виду этого едва ли возможно допустить, чтобы Малахія могъ найти такіе же безпорядки вскорѣ по возвращеніи Нееміи въ Іерусалимъ и въ это время говорилъ бы свои обличенія. Всего вѣроятнѣе, что эти обличенія были высказаны именно *во время отсутствія Нееміи* изъ Іерусалима. Отсюда несомнѣнно, что дѣятельность пророка Малахія падаетъ на эпоху Ездры и Нееміи, т. е. на пятое столѣтіе до Р. Хр.

Содержаніе книги.

Общая мысль рѣчей пророка Малахія—это протестъ противъ небрежности въ дѣлѣ богослуженія и, вообще, противъ нарушенія теократическихъ обычаевъ въ народѣ израильскомъ. Въ особенности, сильно обличаетъ Малахія за отсутствіе страха Божія священниковъ и тѣхъ израильтянъ, которые легкомысленно расторгали свои брачные союзы съ законными супругами. Но своею обличительною проповѣдью пророкъ Малахія хочетъ не только содѣйствовать возстановленію нравственности въ народѣ и обычаевъ истинной теократіи: главною его цѣлю было приготовить народъ къ пришествію Господа. Многіе нетерпѣливые евреи уже начали сомнѣваться въ томъ, придетъ ли обѣтованный прежними пророками Мессія какъ Судія грѣшныхъ и Благодѣтель для праведниковъ. Пр. Малахія возвѣщаетъ, что Господь придетъ скоро, что онъ выступитъ какъ Судія для всѣхъ вообще людей и, значитъ, въ томъ числѣ и для іудеевъ. Но такъ какъ и священники и простые іудеи не смогли бы выдержать того огненнаго испытанія, какому Господь подвергнетъ при пришествіи Своемъ всѣхъ, если бы по Своему снисхожденію къ избранному народу Онъ не послалъ ему новаго Ілію, который долженъ обратить Израиля на путь спасенія.

Это содержаніе книги въ еврейской Библии умѣщено въ три главы, какому дѣленію слѣдуютъ и протестантскія изданія Библии. Въ переводѣ же LXX-ти, Вульгатѣ, славянскомъ и русскомъ, книга Малахія раздѣлена на четыре главы, такъ что третья глава еврейской Библии раздѣляется на двѣ: первый стихъ четвертой главы у насъ есть 19-й стихъ третьей главы въ еврейской Библии.

Характеристическія черты книги Малахія.

Книга пророка Малахія, съ внѣшней стороны, имѣетъ ту особенность, что въ ней вмѣсто древняго поэтически-риторическаго способа изложенія мыслей появляется, по преимуществу, діалектическое изложеніе. Пророкъ, обыкновенно, предпосылаетъ общее положеніе, а потомъ выставляетъ противоположную мысль, которая и даетъ ему поводъ обстоятельно разъяснить и обосновать выставленное имъ самимъ

положеніе, (См. I, 2 и сл. 6 и сл. III, 8 и сл. 13 и сл.). Это придает особую живость рѣчи пророка и объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что въ послѣднѣе время вскорѣ появилось въ іудействѣ такъ называемое „совопросничество“. Малахія пишетъ прозою — изрѣдка только встрѣчаются стихи. Языкъ у него почти совершенно чистый. иногда только нѣсколько окрашенный арамеизмами. Послѣднее можно объяснить тѣмъ, что евреи послѣ плѣна подчинились въ отношеніе языка вліянію палестинскихъ (западныхъ) арамеевъ, жившихъ въ со-сѣдствѣ съ довольно малочисленной іерусалимскою колоніей. Притомъ этотъ западно-арамейскій языкъ былъ оффиціальнымъ языкомъ западной половины персидскаго царства (стр. 111).

Что касается міровоззрѣнія пророка Малахія, какъ оно отражается въ его книгѣ, то онъ, какъ и два другіе послѣднѣе пророка Аггей и Захарія, придаетъ первостепенное значеніе въ жизни избраннаго народа вновь построенному Іерусалимскому храму. Все благополучіе народа зиждется, по его убѣжденію, на почтеніи къ храму и благоговѣйномъ совершеніи въ немъ богослуженія. Сообразно съ этимъ онъ предъявляетъ самыя строгія требованія къ іудейскому священству. Но за то Малахія смотритъ на язычниковъ совсѣмъ иначе, чѣмъ оба другія послѣднѣе пророка. Онъ ненавидитъ только Идумеевъ, этихъ закоренѣлыхъ враговъ народа іудейскаго, а прочимъ языческимъ народамъ предвѣщаетъ принятіе въ царство Божіе (I, 11) и, тогда какъ Аггей и Захарія изображали день Господень, какъ уничтоженіе всей языческой силы (Агг. II, 5 и сл. Зах. I, 15), Малахія говоритъ только объ этомъ судѣ, что онъ коснется народа іудейскаго (III, 13 и сл.). Обращаетъ также на себя вниманіе та симпатія какую Малахія чувствуетъ ко всѣмъ слабымъ и обиженнымъ, въ особености же къ отверженнымъ женамъ. Онъ — ярый врагъ развода (II, 16). Наконецъ Малахія предвѣщаетъ, что Богъ придетъ въ свой храмъ внезапно и здѣсь произведетъ свой судъ надъ іудеями, причемъ Ему будетъ предшествовать предтеча или Ангель (III, 1).

Каноническое достоинство книги Малахія.

Книга Малахія несомнѣнно была внесена въ канонъ священныхъ книгъ тогда, когда этотъ канонъ получилъ свое завершеніе. т. е. въ концѣ дѣятельности Нееміи. Въ этомъ убѣждаетъ насъ, наприм., то обстоятельство, что къ 3-му вѣку до Р. Хр. уже существовалъ сборникъ 12-ти пророковъ (см. Сир., XLIX, 12). Сирахъ, очевидно, и цитируетъ книгу Малахія, когда говоритъ о пророкѣ Іліи (XLVIII, 10 ср. Мал. IV. 6). Въ Новомъ Завѣтѣ книга пророка цитируется неоднократно, какъ книга пророческая и богодухновенная, всѣмъ извѣстная и признанная за каноническую (Матѣ, XI, 10; Марк. I, 2; Лук. II, 17; Рим. IX, 13).

Толкованія на книгу Малахіи.

Изъ святоотеческихъ толкованій на книгу пр. Малахіи извѣстны толкованія Ефрема Сирина, Иеронима, Кирилла Александрійскаго, Θεодорита (всѣ переведены на русскій языкъ). Русскія толкованія принадлежатъ еп. Палладію, Смирнову И. К. (епископъ Іоаннъ), Грецову А. (Книга пр. Малахіи. Опытъ критико-эзегетическаго изслѣдованія. М. 1889 г.) и профессору П. Тихомирову (Пророкъ Малахіа. Изслѣдованіе. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1903 г., стр. 596).— Истолкованія на иностранныхъ языкахъ указаны въ книгѣ проф. Тихомирова. Къ указаннымъ тамъ книгамъ нужно прибавить еще книгу Моора (о пророкѣ Малахіи 1903 г. на лат. яз.) и третье вновь обработанное изданіе толкованія Орелли. „Малые пророки“ 1908 г. на нѣм. яз. (Вводныя свѣдѣнія въ книгѣ далъ въ недавнее время проф. П. Юнгеровъ). Частное историко-критическое введеніе въ священныя книги В. З., вып. 2-й, 1907 г.

КНИГА ПРОРОКА МАЛАХІИ.

ГЛАВА 1-я.

1. Пророческое слово Господа къ Израилю чрезъ Малахію. | брать ли Исавъ Іакову? говорить Господь; и однакоже я возлюбилъ Господь. А вы говорите: „въ чемъ явилъ Ты любовь къ намъ?“ — Не | 3. а Исава возненавидѣлъ и пре-

I.

Рѣчь первая: жалоба на непочтеніе къ Іеговѣ.—1—5. Особое расположеніе Іеговы къ Израилю.—6—14. Непочтеніе къ Іеговѣ, обнаруживаемое священниками и народомъ.

1—5. Пророкъ хочетъ прежде всего пробудить въ Израильтянахъ сознаніе того, какъ много они обязаны милости къ нимъ Божіей. Для этого онъ указываетъ на то, что Богъ возлюбилъ еще родоначальника Израильскаго народа, Іакова, предпочтительно предъ братомъ его, Исавомъ, и продолжаетъ теперь такъ же относиться съ особенною любовію къ потомкамъ Іакова, не давая подняться потомкамъ Исаву.

1. *Пророческое слово.* Стоящее здѣсь еврейское слово *massà* обозначаетъ *бремя, тяжесть* (ср. напр. Ис. XIII, 1). До временъ пророка Іеремиа такое названіе пророческой рѣчи прилагалось только къ рѣчамъ, обращеннымъ на иноземные народы, а послѣ Іеремиа стало прилагаться и къ тѣмъ рѣчамъ, какія обращены къ іудеямъ. Этимъ названіемъ обозначается грозный характеръ слѣдующаго далѣе пророчества. Въ самомъ дѣлѣ, Малахіа строго обличаетъ грѣшныхъ евреевъ и предсказываетъ имъ наказаніе отъ Бога (гл. II, ст. 3; гл. III, 5).—*Къ Израилю.* Пророчество Малахіа направлено къ возмрагившимся изъ плѣна подданнымъ іудейскаго царства, но онъ называетъ ихъ именемъ „Израиля“, потому что такъ называли себя послѣплѣнные іудеи какъ единственные представители всего израильскаго народа (подданные израильскаго царства не вернулись въ Палестину).—*Чрезъ Малахію*, т. е. при посредствѣ Малахіа.

2. Пророкъ возвѣщаетъ, что Богъ всегда любилъ и продолжаетъ любить Израиля. Это является положеніемъ, которое нуждается конечно въ доказательствѣ. Послѣднее и дается далѣе какъ отгѣтъ на предполагаемое возраженіе противъ выставленнаго только что положенія. Малахіа именно указываетъ на брата Іакова-Исаву, который новсе не испыталъ со стороны Бога того расположенія, какого удостоился Іаковъ.—Имена *Іаковъ* и *Исавъ* здѣсь, очевидно, обозначаютъ двухъ сыновъ Исавука, о которыхъ въ книгѣ Бытія дано вѣстное пророчество (см. Быт. XXV, 23).

3. Здѣсь рѣчь идетъ уже не объ Исавѣ какъ родоначальникѣ Идумеевъ, а о происшедшемъ отъ Исаву *народѣ* Идумейскомъ. Господь *возненавидѣлъ* народъ Идумейскій. Выраженіе это представляетъ собою антропоматизмъ, который употребилъ Малахіа для того чтобы убѣдить слушателей своихъ—евреевъ въ томъ, что ихъ-то Богъ дѣйствительно любитъ. Въ самомъ дѣлѣ, любя евреевъ, нельзя было въ тоже время не

далъ горы его опустошенію, и владѣнія его — шакаламъ пустыни.

4. Если Едомъ скажетъ: мы раззорены, но мы возстановимъ разрушенное, то Господь Саваоѣ говоритъ: они построятъ, а я разрушу. и прозовутъ ихъ областю нечестивою, народомъ, на который Господь прогнѣвался навсегда.

5. И увидятъ это глаза ваши. и вы скажете: возвеличился Господь надъ предѣлами Израиля!

6. Сынъ чтитъ отца и рабъ — господина своего; если Я — отецъ, то гдѣ почтеніе ко Мнѣ? и если Я — Господь, то гдѣ благоговѣніе предо Мною? говоритъ Господь Саваоѣ вамъ, священники, безславящіе имя Мое. Вы говорите: чѣмъ мы безславимъ имя Твое?

7. Вы приносите на жертвенникъ Мой нечистый хлѣбъ, а говорите: чѣмъ мы безславимъ Тебя? — тѣмъ,

ненавидѣть идумеевъ, которые всегда старались причивить евреямъ всякое зло. Ненависть Бога къ Эдому обозначаетъ непрестанный гвѣвъ Божій противъ этого народа, который также продолжалъ ве переставая дѣлать всякое зло взбравшему Богомъ вароду еврейскому. — *Предалъ горы его опустошенію.* Горы были мѣстомъ жительства идумеевъ (ср. Авд. ст. 3). *Опустошитъ горы* — значить поэту разрушить всѣ жилища идумеевъ. — *Шакаламъ пустыни* — см. Ис. XXXIV, 13. *Тихомировъ* переводитъ это мѣсто такъ: „владѣнія его (сдѣлалъ) степнымъ пастбищемъ“. — Какое опустошеніе Идумеи здѣсь разумѣть пророкъ — сказать навѣрное вельзя. Естественнѣе всего предположеніе, что онъ намекаетъ здѣсь на опустошеніа, причиненныя Идумеѣ персидскими царями — Даріемъ Гистаспомъ, Ксерксомъ и Артаксерксомъ, которые во время походовъ своихъ на Египетъ не могли миновать Идумеи и естественно подвергали ее каждый разъ опустошенію, тогда какъ къ евреямъ эти цари были вообще милостивы.

4—5. Не только изъ прошедшаго разрушенія Идумеи усматривается ненависть Иеговы къ Эдому но и вся послѣдующая исторія Эдома — исторія попытокъ подняться снова въ качествѣ самостоятельнаго государства — докажетъ ясно, насколько рѣшительно грозное опредѣленіе Иеговы объ этомъ ненавистномъ народѣ. Прв этомъ пророкъ говорить, что эта ненависть вызывава въ Богѣ нечестіемъ идумеевъ. Ихъ нечестіе будетъ ясно всѣмъ (*прозовутъ ихъ...*). — Пророчество это исполнилось окончательно при іудейскомъ правителѣ Іоаннѣ Гирканѣ, который поразилъ идумеевъ и заставилъ ихъ принять обрѣзаніе (около 130 г. до Р. Х.). — *Возвеличился Господь..* т. е. великъ Богъ земли Израильской.

6—14. Иудеи, вмѣсто того чтобы за такую любовь къ нимъ Иеговы воздавать Ему подобающее почтеніе, оскорбляютъ Его. Священники позволяютъ привносить въ жертву слѣпыхъ и хромыхъ животныхъ, нечистый хлѣбъ. Пророкъ за это возвѣщаетъ священникамъ гвѣвъ Божій и предсказываетъ отвятіе у нихъ исключительнаго права быть служителями истиннаго Бога. Проклятіе возвѣщаетъ овъ и простымъ варальтѣямъ, которые приносятъ Богу негодныхъ животныхъ, оставляя хорошихъ себѣ самимъ.

6. Итакъ, Иегова любитъ Израиль. Но Израиль не любитъ Его, хотя Овъ — Отецъ Израиля (см. Исх. IV, 22; Ос. XI, 1; Іер. XXXI, 9): это является дѣломъ прямо неестественнымъ, потому, что всякому сыну свойственво любить своего отца. Хотя бы Израиль боялся Иеговы какъ своего Владыки (Ис. XII, 8)! Но в *страха* предъ Иеговою Израиль не обнаруживаетъ. Преимущественно въ этомъ случаѣ нивовны священники: они безславятъ имя Иеговы, тогда какъ нч-то и нужно было служить образцомъ благоговѣнія предъ Иеговою. — Священникъ не могутъ спокойно слышать такое обвиненіе: тотъ, кто безславилъ влв злословилъ Иегову по закону подвергался смертной казни (Лев. XXIV, 10 и сл.). Поэтому овъ спѣшатъ заявить, что пророкъ ошбоается: развѣ можно сказать, что они *безславятъ* имя Иеговы?

7. Пророкъ на вопросъ священниковъ отвѣчаетъ указаніемъ на то, что овъ позволяютъ себѣ *приносить на жертвенникъ*, т. е. для сожженія на алтарѣ, всякое, даже и квасное привошеніе (Карилль Алекс.), или же сожигаютъ на алтарѣ всякія съ порокамъ жертвы (слово „хлѣбъ“ иногда обозначаетъ всякую жертву ср. Лев. XXI, 6;

что говорите: трапеза Господня не стоит уваженія.

8. И когда приносите въ жертву слѣзное, не худо ли это? или когда приносите хромое и больное, не худо ли это? Поднеси это твоему князю; будетъ ли онъ доволенъ тобою и благосклонно ли приметъ тебя? говоритъ Господь Саваоѣ.

9. Итакъ молитесь Богу, чтобы помиловалъ насъ; а когда такое исходить изъ рукъ вашихъ, то можетъ ли Онъ милостиво принимать васъ? говоритъ Господь Саваоѣ.

10. Лучше кто-нибудь изъ васъ заперъ бы двери, чтобы напрасно не держали огня на жертвенникѣ Моемъ. Нѣтъ Моего благоволенія къ вамъ, говоритъ Господь Саваоѣ, и приношеніе изъ рукъ вашихъ неблагоугодно Мнѣ.

11. Ибо отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить еиміамъ имени Моему, чистую жертву; велико будетъ имя Мое между народами, говоритъ Господь Саваоѣ.

Числ. XXVIII, 2). Да, священники иногда говорятъ даже прямо, что жертвенникъ *Геговы не стоитъ особаго уваженія*. Эти слова пророка лучше понимать въ переносномъ смыслѣ, потому что едва ли священники могли такъ говорить о жертвенникѣ, отъ котораго сами же кормились. Пророкъ, очевидно, хочетъ сказать: „такъ небрежно относись къ приему приносимыхъ въ жертву народомъ животныхъ, вы, священники, тѣмъ самымъ какъ бы открыто и народъ приглашаете къ небрежному отношенію въ дѣлѣ жертвоприношенія“.

8. Пророкъ объясняетъ здѣсь, что онъ разумѣетъ подъ „нечистымъ хлѣбомъ“: это — слѣзная, хромая и больная животныя, съ которыми нельзя явиться даже къ начальнику области — по всей вѣроятности къ какому нибудь перу, — когда приходится обращаться къ нему съ какою-либо просьбой. На востокѣ издревле установился обычай приносить начальникамъ и судьямъ подарки, и евреи не могли не подчиниться этому обычаю, хотя ихъ собственнымъ судьямъ законъ запрещалъ брать дары (Исх. XXIII, 8). — Откуда появилось у послѣднихъ иудеевъ обыкновеніе приносить такіа недоаволенные закономъ жертвы? Очень можетъ быть, первоначально приносителя, дѣйствительно, не иѣла *лучшихъ* животныхъ, и священники рѣшались принимать и такихъ, чтобы не обидѣть приносителя, все же хотѣвшаго выразить тѣмъ нибудь свою преданность Геговѣ. Но потомъ постепенно это вошло уже въ привычку и негодныхъ животныхъ священники стали принимать и тогда, когда знали, что у приносителя есть и хорошій скотъ. У нихъ укрѣпилась мысль: „Гегова не обратитъ на это вниманія, потому что и рагѣ за это не карать!“

9. Русскій переводъ здѣсь содержитъ призывъ къ молитвѣ и покаянію. Но естественно видѣть здѣсь продолженіе обличенія, начатаго въ 8-мъ стихѣ. Пророкъ иронически предлагаетъ священникамъ попробовать умилостивить Бога такими неподходящими дарами. Нѣтъ — замѣчаетъ пророкъ — едва ли Богъ приметъ васъ съ такими дарами! — *Говоритъ Господь Саваоѣ*. Эти слова пророкъ прибавляетъ для того чтобы показать, что обличеніе, пророкомъ высказанное, сказано по повелѣнію Геговы. Называя Гегову при этомъ Геговою воинствъ (Саваоѣ) пророкъ хочетъ обозначить этимъ серьезность преступленія священниковъ, осмѣливавшихся съ такимъ пренебреженіемъ отнестись къ служенію Всемогущему царю вселенной.

10. Богъ говоритъ, что лучше бы въ такомъ случаѣ, чѣмъ приносить неудобныя Богу жертвы, кто нибудь изъ священниковъ заперъ бы ворота, ведущія въ вѣншияго двора во дворъ внутренній, на которомъ стоялъ жертвенникъ воссожженія. Пусть даромъ не горитъ и огонь на этомъ жертвенникѣ — пусть не горитъ на немъ жертва. (ср. Ис. XXVII, 11)! *Приношеніе священниковъ*, т. е. и безкровныя и кровныя, приносимыя ихъ руками, жертвы (ср. Быт. IV, 3, 5; и Быт. IV, 4), неудобно Геговѣ.

11. Какъ велико преступленіе священниковъ, осверляющихъ своимъ пренебреженіемъ къ жертвоприношеніямъ святость имени Вожія, это видно изъ того, что со временемъ это имя *отъ востока до запада*, т. е. по всей землѣ (Зах. VIII, 7) будетъ

12. А вы хулите его тѣмъ, что говорите: трапеза Господня не стоитъ уваженія, и доходъ отъ нея—пища ничтожная.

13. Притомъ говорите: вотъ сколько труда! и пренебрегаете ею, говорить Господь Саваоѣ, и приносите украденное, хромое и больное, и такого же свойства прино-

сите хлѣбный даръ: могутъ ли съ благоволеніемъ принимать это изъ рукъ вашихъ? говорить Господь.

14. Проклятъ лживый, у котораго въ стадѣ есть неиспорченный самецъ, и онъ далъ обѣтъ, а приноситъ въ жертву Господу поврежденное: ибо Я царь великій, и имя мое страшно у народовъ.

прославляться (*велико будетъ*) между всѣми (языческими) народами. Повсюду будетъ совершаться *журеніе*, т. е. сожженіе всякихъ приношеній (*фиміамъ*—выраженіе не точное) въ честь имени Божія, у всѣхъ народовъ будутъ приноситься Богу чистыя жертвы, а не такія, какія сейчасъ приносятъ іудейскіе священники. Согласно съ большинствомъ отцовъ Церкви, мы видимъ здѣсь предубаженіе на утвержденіе истиннаго богопочтенія въ Церкви Христовой и истиннаго богослуженія. Кромѣ того многіе отцы и учителя Церкви видѣли здѣсь пророчество объ установленіи таинства Евхаристіи.

12. Пророкъ добавляетъ къ прежнему обличенію священниковъ, что они и сами (про себя) говорятъ, что *трапеза Господня*, т. е. жертвенникъ, уже осквернена (такъ слѣдуетъ перевести слова священниковъ вмѣсто русскаго: „не стоитъ уваженія“) и даже сами неохотно вкушаютъ остающіяся изъ части отъ жертвъ.

13. Русскій переводъ здѣсь точно передаетъ мысль мазоретскаго текста. Священники говорятъ, что имъ трудно выбирать, какое животное годится въ жертву, какое — нѣтъ (*вотъ сколько труда*). Но болѣе правильную мысль содержитъ текстъ LXX тт: „и это отъ злостраданія“. По этому тексту здѣсь содержится извиненіе, какое измыслили священники, когда пророкъ ихъ упрекалъ въ принесеніи слѣпыхъ и хромыхъ животныхъ въ жертву Богу. Они говорили, что это допускается ими только въ силу затруднительныхъ обстоятельствъ, въ какихъ находились приносители. *Тисомировъ*, признавая правильнымъ славянское чтеніе (по LXX-ти), такъ переводитъ весь стихъ: „и вы говорите: „это дѣлается отъ трудныхъ обстоятельствъ“. И вы пренебрегаете Мною, говорить Іегова Саваоѣ: приводите краденое, хромое и больное—и приносите жертву. Приму ли Я ее изъ рукъ вашихъ? говоритъ Іегова“.

14. Теперь пророкъ обличаетъ уже простыхъ израильтянъ въ пренебреженіи въ жертвеннику Іеговы. Оказывается, что у приносителей были и хорошія животныя, притомъ мужскаго пола (мужескій полъ предпочитался женскому) и однако такихъ животныхъ евреи оставляли у себя, принося въ жертвы животныхъ съ пороками. — *Я царь великій*—повтореніе мысли 11-го стиха.

Пророкъ придаетъ такую важность внѣшнему порядку при жертвоприношеніи, конечно, потому, что недостатокъ вниманія къ этому утвержденному закономъ порядку свидѣтельствовалъ о недостаткѣ внутренняго богопочтенія въ тогдашнемъ еврейскомъ обществѣ. Замѣчательно при этомъ, что пророкъ предсказываетъ величайшій переворотъ въ дѣлѣ богопочтенія. Прежде только Іерусалимъ считался законнымъ мѣстомъ совершенія богослуженія и родъ Аароновъ—законнымъ совершителемъ богослуженія. Теперь же пророкъ провидитъ возможность принесенія истинной чистой жертвы Богу на всякомъ мѣстѣ, а не только въ Іерусалимѣ. Въ связи съ этимъ находится конечно и отиѣна того порядка, въ силу котораго только священники изъ рода Аарона могли приносить жертвы. Жертвы со временемъ будутъ приноситься, очевидно, уже не однимъ потомкомъ Аарона, а и другими лицами, изъ разныхъ племенъ и народовъ (ст. 11-й). Не ясно ли, что Малахія является предвѣстникомъ уничтоженія національных и мѣстныхъ границъ истиннаго богопочтенія, о чемъ съ полною ясностью возвѣстия Господь І. Христосъ (Іоан. IV, 23 и сл.)?

ГЛАВА 2-я.

1. Итакъ для васъ, священники, эта заповѣдь:

2. если вы не послушаетесь, и если не примете къ сердцу, чтобы воздавать славу имени Моему, говорить Господь Саваоѣ, то Я пошлю на васъ проклятіе и прокляну ваши благословенія, и уже прокли-

наю, потому что вы не хотите приложить къ тому сердца.

3. Вотъ, Я отниму у васъ плечо, и пометъ раскидаю на лица ваши, пометъ праздничныхъ жертвъ вашихъ, и выбросятъ васъ вмѣстѣ съ нимъ.

4. И вы узнаете, что Я далъ эту

II.

Рѣчь вторая: вѣроломство священниковъ и народа. — 1—9. Левій прежде и теперь. — 10—16. Нарушеніе заветовъ отцовъ въ отношеніи къ брачнымъ союзамъ и разводамъ.

1—9. Если уже въ первой рѣчи пророкъ обличалъ прежде всего священниковъ за ихъ небрежность въ отношеніи къ богослуженію, то здѣсь онъ прямо угрожаетъ проклятіемъ Божіимъ всему священному левитскому знамію за то, что оно безчеститъ имя Іеговы, вмѣсто того чтобы, какъ дѣлали предки вышшихъ священниковъ, учить народъ почитать это великое имя. Такъ какъ священники допуская нарушеніе богослуженныхъ уставовъ искали себѣ популярности въ народѣ, то Богъ возмѣщаетъ имъ, что результатъ, который получится изъ такихъ дѣйствій, будетъ совершенно обратный тому, на какой рассчитывали священники: они подвергнутся полному презрѣнію со стороны народа.

1—2. Господь даетъ священникамъ, въ виду ихъ небрежнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, *заповѣдь*, т. е. опредѣленіе или рѣшеніе такого содержанія: или они должны исправиться или, въ противномъ случаѣ, принять наказаніе отъ Бога. Самое наказаніе будетъ состоять въ томъ проклятіи, какое пошлетъ на нихъ Богъ. Подъ *проклятіемъ* же въ св. Писаніи разумѣются разныя несчастія (ср. Втор. XXVIII, 20). Мало того, Богъ проклинаетъ даже *благословенія священниковъ*. Ови, значить, своими благословеніями будутъ вводить на благословляемыхъ только одни несчастія и задачи (о священническомъ благословеніи см. Числ. VI, 23—27). Уже и теперь Господь началъ поступать такъ съ священническими благословеніями.

3. Русскій текстъ держится здѣсь перевода LXX: „Я отниму у васъ плечо“, LXX же, по толкованію блаж. Іеронима, разумѣли здѣсь плечо жертвеннаго животного, которое, по закону, полагалось получать приносившему жертву священнику. Нѣкоторые изъ новыхъ переводчиковъ видятъ здѣсь обозначеніе плеча или мышцы священника, у котораго Самъ Богъ подсѣчетъ эту мышцу и чрезъ это лишитъ священника возможности совершать жертвоприношенія. По тексту мазаретскому вмѣсто слова „плечо“ здѣсь читается слово „сѣмя“; Смыслъ мазаретскаго чтенія тотъ, что Богъ будетъ поражать священниковъ лишеніемъ силы родить дѣтей. — *Пометъ*, который массама лежалъ на дворѣ, гдѣ стояли животныя, назначенныя для принесенія въ жертву въ праздники, Богъ накидаетъ на лица священниковъ и ихъ вынесутъ, выбросятъ вмѣстѣ съ этимъ пометомъ на свалочное мѣсто.

4. Русскій переводъ не совсѣмъ точно передаетъ мысль. Лучшее чтеніе такое: „и вы узнаете, что Я далъ вамъ эту заповѣдь, чтобы она была заветомъ Моимъ съ Левіемъ“ (*Ореалли, Тизомировъ* и др.). Когда на священниковъ обрушатся тѣ проклятія, о которыхъ Богъ только что сказалъ, то они *узнаютъ*, т. е. поймутъ наконецъ, что Іегова дѣйствительно рѣшилъ, что вмѣсто благъ будетъ посылать имъ всякія несча-

заповѣдь для сохраненія завѣта Моего съ Левіемъ, говоритъ Господь Саваоѣ.

5. Завѣтъ Мой съ нимъ былъ *завѣтъ жизни и мира*, и Я далъ его ему для страха, и онъ боялся Меня и благоговѣлъ предъ именемъ Моимъ.

6. Законъ истины былъ въ устахъ его, и неправды не обрѣталось на языкъ его; въ мирѣ и правдѣ онъ ходилъ со мною и многихъ отвратилъ отъ грѣха.

7. Ибо уста священника должны

хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ вѣстникъ Господа Саваоѣ.

8. Но вы уклонились отъ пути сего, для многихъ послужили соблазномъ: въ законѣ, разрушили Завѣтъ Левія, говоритъ Господь Саваоѣ.

9. За то и Я сдѣлаю васъ презрѣнными и униженными предъ всѣмъ народомъ, такъ какъ вы не соблюдаете путей Моихъ, лицепріятствуете въ дѣлахъ закона.

10. Не одинъ ли у всѣхъ насъ

стія: это будетъ какъ бы *завѣтомъ Его со священниками*, т. е. точнымъ и непреложнымъ уговоромъ. — *Левій* — все колѣно Левіино. въ которомъ священникъ, потомки Аарона, составлялъ лучшую часть.

5. Прежде Иегова поступалъ съ колѣномъ Левіинымъ и, въ частности, съ священниками иначе. Онъ посылалъ Левію *жизнь и миръ* или иначе мирную, счастливую жизнь, а Левій съ своей стороны платилъ Иеговѣ за это безпредѣльнымъ благоговѣніемъ (*страхъ*).

6. Прежде въ устахъ Левія постоянно былъ *законъ истины*. Это значить, что священники въ своихъ требованіяхъ, обращенныхъ къ приносителямъ жертвъ, руководились только предписаніями Моисеева закона, не отступая отъ нихъ ни на югу. Той неправды, тѣхъ неосновательныхъ извиненій, какія измыслили теперь священники въ оправданіе привоствляемъ негодныхъ жертвъ, въ тѣ далекія времена еще не высказывали служители алтаря. Левій *ходилъ*, т. е. жывъ, спокойно (*въ мирѣ*), потому жилъ *по правдѣ*, какъ требовалъ законъ Иеговы. Онъ отвращалъ отъ грѣха многихъ — не такъ поступалъ, какъ нынѣшніе священники, которые своею излишнею свисходительностию наводятъ многихъ на мысль обмануть Бога чрезъ принесеніа негоднаго животного вмѣсто безпорочнаго (ср. I, 14).

7. Здѣсь объясняется, почему именно Левій долженъ былъ оказывать благотворное вліяніе на простыхъ израильтянъ. Ему принадлежитъ *знаніе закона* — конечно преимущественно въ его предписаніяхъ о богослуженіи. Онъ является *вѣстникомъ*, объявляющимъ людямъ волю Божию, заключенную въ законѣ Моисея, подобно тому какъ пророкъ объявлялъ людямъ волю Божию, которая открыта лично ему. У кого же будетъ учиться народъ какъ не у священника?

8—9. Современные священники, вмѣсто того чтобы учить народъ истинному повиновенію и исполненію закона Моисеева, соблазняютъ его варушать этотъ законъ разными извиненіями (см. гл. I, ст. 13-й). Этими они разрушаютъ завѣтъ Левія съ Богомъ (см. ст. 5-й), и Богъ, вмѣсто того чтобы благоволить къ нимъ, лишаетъ ихъ всякаго авторитета въ глазахъ народа: народъ перестанетъ обращаться къ нимъ за наученіемъ. — *Лицепріятствуете въ дѣлахъ*. Здѣсь пророкъ указываетъ на другой порокъ священниковъ — на ихъ лицепріятіе въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ, въ рѣшеніи которыхъ священники принимали участіе по закону (ср. Втор. XIX, 17).

10—16. Во второй части второй рѣчи пророкъ обличаетъ евреевъ за то, что они во-первыхъ вступаютъ въ браки съ язычниками и во-вторыхъ за ихъ склонность къ расторгенію своихъ брачныхъ союзовъ, которые они заключали съ своими единоплемениками.

10. Пророкъ напоминаетъ евреямъ, что неѣ они имѣютъ *одного Отца* — Бога (ср. I, 6) и всѣ, слѣдовательно, между собою братья. Братьямъ же не свойственно взаимно, въроломно поступать въ отношеніи другъ къ другу. Они должны поддерживать другъ друга и сообща исполнять *„завѣтъ отцовъ“*, т. е. данный еще отцамъ

Отець? Не одинъ ли Богъ сотворилъ насъ? Почему же мы вѣроломно поступаемъ другъ противъ друга, нарушая тѣмъ завѣтъ отцовъ нашихъ?

11. Вѣроломно поступаетъ Иуда, и мерзость совершается въ Израилѣ и въ Иерусалимѣ; ибо унижилъ Иуда святыню Господню, которую любилъ, и женился на дочери чужаго бога.

12. У того, кто дѣлаетъ это, истребить Господь изъ шатровъ Иаковлевыхъ бляцаго на стражѣ и отвѣчающаго, и приносящаго жертву Господу Саваоу.

13. И вотъ, еще что вы дѣлаете: вы заставляете обливаться слезами жертвенникъ Господа съ рыданіемъ и воплемъ, такъ что Овъ уже не призираетъ болѣе на приношеніе и не принимаетъ умиловительной жертвы изъ рукъ вашихъ.

14. Вы скажете: за что? За то, что Господь былъ свидѣтелемъ между тобою и женою юности твоей, противъ которой ты поступилъ вѣроломно, между тѣмъ какъ она подруга твоя и законная жена твоя.

15. Но не сдѣлалъ ли того же одинъ, и въ немъ пребывалъ превосходный духъ? что же сдѣлалъ

законъ Мойсеенъ. Если одни будутъ точно исполнять этотъ законъ, другіе же не будутъ имъ руководствоваться, то этимъ совершенно увѣчтожатъ единство націи.

11. Примѣръ такого варушенія закова представляетъ женитба евреевъ на язычницахъ, строго запрещенная въ законѣ (Исх. XXXIV, 11—16). *Израиль* — это не Израильское царство, котораго тогда не существовало уже, а обозначеніе еврейскаго народа вообще, какъ овъ представлялся иерусалимскою общиною. *Святыню Господню*, — т. е. тотъ „завѣтъ отцовъ“, о которомъ сказано выше (ст. 10 ѳ). — *Дочери чужаго бога*. Такъ какъ евреи были сыны Иеговы, то язычницы представляются пророку *дочерьми* также *бога*, но другого, вс еврейскаго (ср. Втор. XXXII, 19; Числ. XXI, 29).

12. У такихъ нарушителей закова Господь въ *шатрахъ*, или въ домѣ, истребитъ всякихъ обитателей, которые только въ состояніи подавать голосъ (*бдящій на стражѣ и отвѣчающій* — это одво и го же лицо. „живъ человекъ“, какъ говорили у насъ въ древности на Руси). Особово упоминается еще *приносящій жертву Господу*, т. е. священникъ. И священники, какъ извѣсто, были ввовны въ такомъ нарушеніи закона (Ездр. X, 19 и сл.).

13. Какъ видво въ слѣдующаго стиха, пророкъ имѣетъ здѣсь въ виду вѣроломное отношеніе іудейскихъ мужей къ ихъ женамъ. Мужья отвергаютъ своихъ женъ, а тѣ идутъ возсылать свов жалобы къ алтарю Иеговы¹⁾, жалуются ва причввенную имъ обиду Иеговъ. Иегова своей сторовы ваказываетъ вѣроломныхъ мужей тѣмъ, что перестаетъ привимать отъ вихъ жертвы.

14. Господь гвѣнается на такихъ мужей особово потому, что Овъ былъ *свидѣтелемъ* тѣхъ обѣтовъ, какіе были даны супругамъ. Это можетъ обозначать вли то, что бракъ заключался предъ лицомъ невидимо првсуществовавшаго Иеговы (ср. Быт. XXXI, 50) или же то, что первоначальво Богъ установилъ едивобрачіе, создалъ Адаму только одну жеву, показывая этимъ, что овъ не должевъ быть съ вею никогда разводиться (Быт. II, 24). *Женою юности*, — т. е. ты съ вею пережилъ самое лучшее время жизни — ювость и поэтову должевъ всегда любить и жалѣть ее.

15. Первый вопросъ принадлежитъ обличаемымъ въ варушеніи закова евреямъ. Ови указываютъ пророку на „одного“ т. е. на Авраама, который также, цѣвля только сѣмья свое, которое овъ видѣлъ въ лицѣ Исаака, изгвалъ свою наложницу Агарь съ своимъ сывомъ, Измаиломъ. А вѣдъ Авраамъ былъ человекъ выдающихся нравственныхъ качествъ (*имѣлъ превосходный духъ*)! На этотъ вопросъ пророкъ также отвѣчаетъ вопросомъ: что же сдѣлалъ этотъ „одннчъ“? Овъ поступилъ такъ ве изъ какихъ-вибудь личныхъ своекорыстныхъ разсчетовъ и не руководился чувственнымъ влечевіемъ, а желалъ получить или, правильнѣе, удержать у себя Исаака, которому Измаилъ начивалъ

¹⁾ Въ храмѣ Зоровавеля особаго двора для женщины еще не было.

этотъ одинъ? онъ желалъ получить отъ Бога потомство. Итакъ берегите духъ вашъ, и никто не поступаи вѣроломно противъ жены юности своей.

16. Если ты ненавидишь ее, отпусти, говоритъ Господь Богъ Израилевъ; обида покроетъ одежду его, говоритъ Господь Саваоѣ; посему

наблюдайте за духомъ вашимъ и не поступайте вѣроломно.

17. Вы прогнѣваете Господа словами вашими и говорите: чѣмъ прогнѣваемъ мы Его? Тѣмъ, что говорите: всякій, дѣлающій зло, хорошъ предъ очами Господа, и къ такимъ Онъ благоволяетъ, или: гдѣ Богъ правосудія?

ГЛАВА 3-я.

1. Вотъ, Я посылаю Ангела Мо-

Мною, и внезапно придетъ въ храмъ Свой Господь, Котораго вы ищите,

дѣлаться уже опаснымъ (Быт. XXI, 9). Поэтому евреи должны беречься гѣва Божія (берегите духъ вашъ, т. е. жизнь вашу) и не разводиться съ женами.

16. Русскій переводъ этого стиха неясенъ. У *Тихомирова* дается такой переводъ: „ибо Я ненавижу разводъ, говоритъ Иегова Богъ Израилевъ, и — того, кто покрываетъ обидой одежду свою, говоритъ Иегова Саваоѣ. Поэтому берегите духъ вашъ и не поступайте вѣроломно“. Мысль этого перевода вполне ясна. Богъ не можетъ одобрить развода, потому что разводящійся совершаетъ явный грѣхъ (какъ бы весь одѣвается обидою).

Замѣчательна строгость пророка Малахія въ рѣшеніи вопроса о смѣшанныхъ бракахъ и разводѣ. Законъ Моисеевъ запрещалъ браки только съ хананейками (Исх. XXXIV, 16; Втор. VII, 3 и сл.), а Малахія воспрещаетъ браки съ иноплеменицами вообще. Въ этомъ онъ сходится съ Ездру и Неемией (Езд. IX, 1; Нем. XIII, 23). Новая, послѣдняя, іудейская община естественно должна была строже охранять свою теократическую изолированность, чтобы не растаять въ изычествѣ. Точно также Малахія усиливаетъ и запрещеніе Моисеева закона по отношенію къ разводамъ. Моисей позволялъ разводъ при извѣстныхъ условіяхъ (Втор. XXIV, 1), а Малахія совершенно отрицаетъ право на разводъ, приближаясь въ этомъ случаѣ къ заповѣди Христа (Матѣ. XIX, 8 и сл.).

17. Здѣсь содержится вступленіе къ слѣдующей далѣ третьей рѣчи. Видя благополучіе людей, не стѣснявшихся требованіями нравственности — можетъ быть, какихъ-нибудь еврейскихъ богачей — евреи стали говорить, что Богъ благоволяетъ къ нечестивцамъ, что правосудіе Божественное — чистая фикція. Этими они прогнѣвали Бога — точнѣе: надѣдали Богу, вызывая Его проявить Свое правосудіе.

III.

Третья рѣчь: день Господень. — 1—12. Очистительное дѣйствіе суда Иеговы. — 13.—18. Божественное правосудіе несомнѣнно существуетъ.

1—12. Въ отвѣтъ на заявленное евреями желаніе — увидѣть праведный судъ Божій — пророкъ возвѣщаетъ, что Иегова, какъ Ангелъ завѣта, явится прежде всего для суда надъ потомками Левія, чтобы очистить ихъ отъ ихъ неправдъ, а потомъ произведетъ судъ Свой и надъ всѣми евреями, которые теперь оскорбляютъ Иегову своекорыстіемъ въ отношеніи къ выбору жертвенныхъ животныхъ и утаиваніемъ полагающихся на храмъ десятинъ и приношеній. Пусть евреи исправятся — только тогда они могутъ рассчитывать на милости Божіи.

1. На поставленный въ 17-мъ стихѣ второй главы вопросъ: существуетъ ли на самомъ дѣлѣ правосудіе Божіе, пророкъ говоритъ, что это правосудіе существуетъ и

и Ангелъ завѣта, Котораго вы же-лаете; вотъ, Онъ идетъ, говоритъ Господь Саваоѣ.

скоро явится Іегова Котораго такъ жаждутъ узрѣть евреи какъ Судью надъ вѣществующими. *Вотъ Я посылаю*—точнѣе: „вотъ, Я посылающій. Въ еврейскомъ текстѣ здѣсь поставлено причастіе наст. времени въ соединеніи съ частницей „вотъ“, а такое соединеніе особенно часто употребляется для обозначенія *будущихъ* событій, вмѣющихъ наступить рано или поздно. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ вмѣсто: „Я посылаю“ лучше читать: „Я пошлю“. *Я*—это, какъ ввдо изъ послѣднихъ словъ стиха, Самъ Господь Саваоѣ.—*Ангела Моего*. Стоящее здѣсь въ еврейскомъ текстѣ слово „Малеахъ“ можетъ означать и одного изъ безплотныхъ духовъ, посылаемыхъ для исполненія на землѣ вѣлѣній Іеговы, в простого человѣка, уполномоченнаго отъ Іеговы возвѣстить Его волю людямъ. Но Господь Іисусъ Христосъ относитъ это названіе къ Своему Предтечѣ, Іоанну Крестителю (Матѣ. XI, 10). Также истолковывалъ это названіе и евангелисты (Марк. I, 2—4). Поэтому, во избѣжаніе недоразумѣній и въ особенности въ ввду того, что во второй половинѣ стиха снова говорится объ „Ангелѣ“, подъ Которымъ разумѣется уже не простой смертный, въ ввстоящемъ случаѣ вмѣсто выраженія „Ангела Моего“ лучше поставить выраженіе: „вѣстникъ Моего“. Кого повмалъ подъ „вѣстникомъ“ слушатели пророка—этотъ вопросъ не имѣетъ особаго значенія. Можно только сказать—на основаніи IV гл. 5-го стиха, — что они могли видѣть здѣсь предсказаніе о првшествіи пророка Іиліи. Для насъ важно, что всѣ толкователи хрстіанской древней Церквы ввдѣлъ здѣсь, согласно съ Евангеліемъ, предсказаніе о првствіи Іоанна Предтечи. Разборъ вѣстившихъ западныхъ толкователей см. у *Тихомирова* стр. 422.—431. *И Онъ приготовитъ путь предо Мною*—т. е. сдѣлаетъ своею проповѣдью то, что евреи будутъ въ состояніи—съ нравственной стороны—привять Господа. Образъ самый замѣлованъ изъ обычаевъ, соблюдавшихся при царскихъ путешествіяхъ въ Персіи. Особые вѣстники возвѣщали о првбгтіи царя въ ту влч другую область, для того чтобы жвтелъ ея могли достойно встрѣтить его. *И внезапно* т. е. дѣятельность вѣстника не подготовить *сѣбѣ* къ привітію Господа Судіи, и для мвогихъ это првшествіе явится совершенно неожиданнымъ.—*Въ храмъ Свой*—какъ въ Свой дворецъ (Іовл. IV, 5; Іер. VII, 4). Богъ былъ Царемъ Изравля (I, 14). *Господь*—по евр. *Га-Адон*—безъ сомнѣнія Самъ Іегова. *Котораго вы ищите* вѣмекъ въ возраженіи евреевъ противъ существованія Праведнаго мздовоздателя, см. II, 17. Можетъ быть въ этихъ словахъ вѣходитъ вѣмекъ въ то, что современныя Малахій евреи не были довольны тѣмъ, что въ новостроенномъ храмѣ не было *облака* этого видимаго знака присутствія Іеговы, а также не было в ковчега Завѣта, на которомъ прежде таивственно возсѣдалъ Іегова. Имъ могло казаться, что Іегова не живетъ среди Своего народа (*Тихомировъ*, стр. 436).—*Ангелъ Завѣта*. Такъ какъ этому лицу должевъ предшествовать „вѣстникъ“, или Предтеча, то ясно, что здѣсь разумѣется какое-то высшее лицо, а не простой посланикъ Божій. Кто же здѣсь разумѣется? Вѣроятнѣе всего предположеніе, что выраженіе „Ангелъ завѣта“—то же, что часто употребляющееся въ Ветхомъ Завѣтѣ выраженіе „Ангелъ Іеговы“. Какъ подъ „Ангеломъ Іеговы“ повмается у новѣйшихъ экзегетовъ Самъ Іегова, только не по существу Своему, а въ Своемъ явленіи и дѣятельности среди избраннаго народа (*Тихомировъ*), такъ в подъ „Ангеломъ завѣта“ слѣдуетъ разумѣть также Іегову, поскольку Овъ выступитъ какъ стоящій, въ свлду заключеннаго вѣогда съ евреями завѣта, въ особыхъ отношеніяхъ къ еврейскому народу. Евреи требовали, чтобы Іегова вознаградилъ ихъ за ихъ гнѣбствіе, какъ было условлено въ завѣтѣ, заключенномъ прв Свваѣ (Исх. XIX, 7). Іегова поэтому скоро и придетъ для того, чтобы сдѣлать это, поступитъ съ евреями какъ требуетъ этотъ завѣтъ. Они должны ждать Его именво какъ Ангела или всполнителя завѣта, въ которомъ были указавы п обѣщанія Іеговы, в обяванности Изравля. Но прв вѣтомъ несомнѣнно, что Іегова оттичаевъ отъ Себя „Ангела Завѣта“ какъ особую личность: Овъ является посылающимъ, Ангелъ завѣта—посылаемымъ, хотя и дѣйствующимъ какъ Іегова, со всѣмъ Его правами и силою. Поэтому послѣднія слова пророчества: „вотъ, Овъ идетъ“ вельзя повмать только какъ

2. И кто выдержитъ день прише- ствія Его, и кто устоитъ, когда Онъ явится? Ибо Онъ — какъ огонь расплавляющій и какъ щелокъ очищающій,

3. и сядетъ переплавлять и очищать серебро, и очиститъ сыновъ Левія и переплавитъ ихъ, какъ золото и какъ серебро, чтобы принесли жертву Господу въ правдѣ.

4. Тогда благопріятна будетъ Господу жертва Іуды и Іерусалима, какъ во дни древніе и какъ въ лѣта прежнія.

5. И приду къ вамъ для суда и буду скорымъ обличителемъ чародѣевъ и прелюбодѣевъ, и тѣхъ, которые клянутся ложно и удерживаютъ плату у наемника, притѣс-

наютъ вдову и сироту и отталкиваютъ пришельца, и Меня не боятся, говоритъ Господь Саваоѣ.

6. Ибо Я — Господь, Я не измѣняюсь; посему вы, сыны Іакова, не уничтожились.

7. Со дней отцовъ вашихъ вы отступили отъ уставовъ Моихъ и не соблюдаете ихъ; обратитесь ко Мнѣ, и Я обращусь къ вамъ, говоритъ Господь Саваоѣ. Вы скажете: какъ намъ обратиться?

8. Можно ли челоуѣку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: чѣмъ обкрадываемъ мы Тебя? десятиною и приношеніями.

9. Проклятіемъ вы прокляты. потому что вы — весь народъ — обкрадываете Меня.

своеобразный способъ выраженія, когда говорящій говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ (у Малахіа же напр., Богъ говоритъ: „молитесь Богу“—I, 9), а согласно съ Евангеліемъ, слѣдуетъ разсматривать какъ обозначеніе Сына Божія, Который, въ силу единства Своего по существу съ Богомъ Отцомъ (Іоан. X, 30), является здѣсь какъ Іегова и Ангелъ завѣта.

2—4. Евреи думали, что явленіе Іеговы на судъ принесетъ имъ только пользу, а на самомъ дѣлѣ едва ли много найдется среди нихъ такихъ, которые выдержатъ ожидающее ихъ, какъ и другіе народы, испытаніе на судѣ Іеговы. *Огонь расплавляющій*—ср. Ис. I, 25—*Щелокъ очищающій*—ср. Іер. II, 22—*Сыновъ Левія*. Очищеніе прежде всего будетъ совершаться надъ потомками Левія, въ частности надъ священниками, потому что у Іеговы съ Левіемъ заключенъ былъ особый заветъ (II, 5). *Жертву въ правдѣ*, т. е. какъ указано въ законѣ. *Дни древніе*—это напр., счастливыя времена Давида, который заботился о правильномъ совершеніи богослуженія.

5. Что касается простыхъ евреевъ, то и ихъ будетъ судить Іегова за разныя преступленія противъ закона Моисеева. Богъ будетъ обличителемъ или, точнѣе, *свидѣтелемъ* противъ евреевъ на этомъ судѣ. Онъ будетъ судить — Онъ же будетъ и подтверждать вновность подсудныхъ, какъ Всевѣдущій. Такимъ образомъ судебный процессъ будетъ совершаться скоро (*скорымъ обличителемъ*). О преступности *чародѣйства* см. Лев. XX, 27, *прелюбодѣйства* — Лев. XX, 10, *ложной клятвы* — Исх. XX, 7, *обиды наемниковъ*—Лев. XIX, 13, *притѣсненія вдовъ и сиротъ и пришельцевъ*—Втор. XXIV, 17.

6. Господь всегда вѣренъ Своимъ обѣщаніямъ. Поэтому евреи, предкамъ которыхъ Господь обѣщаль хрानить ихъ потомство, продолжаютъ существовать, не смотря на то, что они давно бы заслуживали встребленія за тѣ оскорбленія, какія ими причиняются Господу. (*Тихомировъ*, нѣсколько исправляя еврейскій текстъ, переводитъ: „а вы, сыны Іакова, не отстаете отъ неправды отцовъ вашихъ“).

7—8. Господь призываетъ евреевъ исправиться, покаяться, но тѣ не хотятъ понять своей вины предъ Нимъ и удвѣляются этому приглашенію: они вѣдь ни въ чемъ не виноваты предъ Богомъ! Тогда Богъ прямо объявляетъ ихъ вину: они обкрадываютъ или, точнѣе, обманываютъ Бога въ отношеніи къ десятинѣ и приношенію. О *десятинахъ*—см. Лев. XXVII, 30 и сл. Числ. XVIII, 20 и сл. Втор. XIV, 22 и сл. О *приношеніи*—Іез. XLIV, 30, а равно о томъ и другозъ—Неем. X, 38 и сл. XIII, 10—12.

9. Евреи навели на себя самихъ проклятіе, положенное въ законѣ на нарушителей постановленій о десятинѣ и приношеніи.

10. Принесите всё десятины въ домъ хранилища, чтобы въ домъ Моемъ была пища, и хотя въ этомъ испытайте Меня, говорятъ Господь Саваоѣ: не открою ли Я для васъ отверстій небесныхъ и не изолью ли на васъ благословенія до избытка?

11. Я для васъ запрещу пожирающимъ истреблять у васъ плоды земные, и виноградная лоза на полѣ у васъ не лишится плодовъ своихъ, говорятъ Господь Саваоѣ.

12. И блаженными называть будутъ васъ всё народы, потому что вы будете землею вождельною, говорятъ Господь Саваоѣ.

13. Дерзостны предо Мною слова ваши, говорятъ Господь. Вы скажете: что мы говоримъ противъ Тебя?

14. Вы говорите: тщетно служеніе Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановленія Его и хо-

дили въ печальной одеждѣ предъ лицомъ Господа Саваоѣ?

15. И нынѣ мы считаемъ надменныхъ счастливыми: лучше устраиваютъ себя дѣлающіе беззаконія, и хотя искушаютъ Бога, но остаются цѣлы.

16. Но боящіеся Бога говорятъ другъ другу: внимааетъ Господь и слышитъ это, и предъ лицомъ Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущихъ имя Его.

17. И они будутъ Моими, говоритъ Господь Саваоѣ, собственностью Моею въ тотъ день, который Я содѣлаю, и буду миловать ихъ, какъ милуетъ человѣкъ сына своего, служащаго ему.

18. И тогда снова увидите различіе между праведникомъ и нечестивымъ, между служащимъ Богу и неслужащимъ Ему.

10. Проклятіе это повидному сказывается въ засухѣ, отъ которой гибнутъ посѣвы въ землѣ іудейской. Нужно поэтому скорѣе исправить свой проступокъ предъ Іеговою и доставить въ домъ *запасовъ*, т. е. въ кладовыя при храмѣ (Неем. X, 37—38) всю десятину, въ полномъ ея видѣ, не оставляя отъ нея ничего въ своихъ домахъ, какъ это, очевидно, дѣлалось тогда. Господь послѣ этого пошлетъ дождь на засохшую землю.

11—12. Еще тревожила въ то время евреевъ сараяча (*пожирающая*). И отъ этого бича Господь избавитъ евреевъ, если они будутъ аккуратны въ приношеніи десятины. Вообще евреи будутъ пользоваться милостями Іеговы и имъ даже будутъ завидовать другіе народы.

13—18. Въ противоположность дерзкимъ возраженіямъ противъ правосудія божественнаго, пророкъ говоритъ о томъ, какъ мыслить объ отношеніи Бога къ праведнымъ и грѣшнымъ люди благочестивые. При этомъ Богъ возвѣщаетъ, что скоро наступитъ день видимаго воздаянія за грѣхъ и добродѣтели.

13—15. Пророкъ опять обращается къ возраженію, какое дѣлали евреи противъ правосудія Божественнаго (II, 17). Подобно современникамъ пр. Захаріи (Зах. VII, 3) они роптали на то, что служеніе Богу и хожденіе въ черномъ одѣяніи (символь поста, въ настоящемъ случаѣ, очевидно, добровольно на себя принимаемаго) не приносятъ никакой выгоды. Лучше бы уже поступать подобно *надменнымъ* или не обращающимъ вниманія на требованія закона Божія, которые продолжаютъ наслаждаться жизнью, несмотря на то, что ихъ дѣла *искушаютъ Бога*, т. е. вызываютъ, повидному, Его обнаружить противъ нихъ гнѣвъ Свой. Кто эти *надменные*—іудеи или язычники? Вѣроятно всего нѣкоторые немногіе іудеи, такъ какъ язычники вовсе и не обязаны были считаться съ постановленіями закона Іеговы.

16—18. Въ противоположность такимъ дерзостнымъ разсужденіямъ пророкъ приводитъ теперь разговоры, какіе ведутъ между собою люди благочестивые. Эти послѣдніе вопіютъ угрѣны въ томъ, что Господь внимааетъ и слышитъ (выраженіе „это“—лишнее). Онъ возсѣдаетъ какъ царь, предъ которымъ записываются, подъ его диктованіе, подвиги лицъ ему угодившихъ въ особую памятную книгу (ср. Есф. VI, 1). Господь сдѣлаетъ такія люди Своєю собственностью, Своимъ дорогимъ удѣломъ (Исх. XIX, 5) въ день суда Своего надъ людьми. Они будутъ для Него любимыми сынами, исполняющими Его волю.

Г Л А В А 4-я.

1. Ибо вотъ, придетъ день, пылащій какъ печь; тогда всѣ надманные и поступающіе нечестиво будутъ какъ солома, и попалятъ ихъ грядущій день, говоритъ Господь Саваоѣ, такъ-что не оставитъ у нихъ ни корня, ни вѣтвей.

2. А для васъ, благоговѣющіе предъ именемъ Моимъ, взойдетъ Солнце правды и исцѣленіе въ лучахъ Его, и вы выйдете и выиграете, какъ тельцы упитанные;

3. и будете попираеть нечестивыхъ, ибо они будутъ прахомъ подъ стопами ногъ вашихъ въ тотъ день, который Я содѣлаю, говоритъ Господь Саваоѣ.

4. Помните законъ Моисея, раба Моего, который Я заповѣдалъ ему на Хоривѣ для всего Израиля, равно какъ и правила и уставы.

5. Вотъ, Я пошлю къ вамъ Илію пророка предъ наступленіемъ дня Господня, великаго и страшнаго.

Тогда то люди, говорящіе дерскія слова (*сы*), снова, какъ ихъ далекіе предки, увидятъ, что есть—въ очахъ Господа—разница между праведникомъ и нечестивымъ!

IV.

Окончаніе третьей рѣчи: 1—3. Будущее наказаніе нечестивыхъ и награжденіе благочестивыхъ. — 4—6. Илія пророкъ какъ предтеча дня Господня.

1—3. Нечестивые — заключаетъ пророкъ свою рѣчь, начавшюся въ предыдущей главѣ — будутъ въ день суда Божія уничтожены, а благочестивые получаютъ награду и возвеселятся.

1. Нечестивые не всегда будутъ благоденствовать. Съ наступленіемъ дня Господня, т. е. дня суда Божія они исчезнутъ, какъ быстро исчезаетъ бросаема въ раскаленную печь солома (ср. Ис. V, 24): отъ нихъ не останется ни корня, ни вѣтвей (*корень* — это они самъ, *вѣтви*—ихъ дѣтя).

2. Для благочестивыхъ взойдетъ, теперь не всегда свѣтящее, *солнце правды* т. е. они получаютъ награду, соответствующую ихъ заслугамъ предъ Богомъ или иначе, спасеніе (ср. Ис. XLV, 8; XLVI, 13; LI, 5). Они будутъ рѣзвиться какъ тельцы долго стоявшіе въ стойлахъ и выпущенные погулять.

3. *Попираеть ногами нечестивыхъ* — это было наградою для ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые такимъ образомъ становились орудіями гнѣва Божія. Ср. Мх. IV, 13. *Тихомировъ* впрочемъ объясняетъ это выраженіе въ томъ смыслѣ, что грѣшники будутъ не страшны для благочестивыхъ.

4—6. Такъ какъ при общей почти неврности народа еврейскаго Іеговѣ будущій судъ Божій долженъ быть крайне губительнымъ для этого народа, то Господь, изъ сожалѣнія къ нему, пошлетъ предъ наступленіемъ суда особаго пророка въ родѣ Илія, который долженъ приготовить Ему путь и выровнять пропасть, отдѣляющую святѣйшаго Бога-Судію отъ грѣшнаго народа, а также и примиритъ евреевъ между собою.

4. Сказавши, какое страшное наказаніе ожидаетъ нечестивыхъ, пророкъ указываетъ средство, при помощи котораго можно избѣгнуть этого наказанія. Нужно исполнять законъ Моисеевъ. Въ этомъ сказывается все міровоззрѣніе послѣднѣйшаго іудейства которое всю силу свою полагало именно въ соблюденіи закона Моисеева. О *Хоривѣ* какъ горѣ законодательства Малахіа говоритъ согласно съ указаніемъ книги Второзаконія (IV, 1—15).

5. Чтобы привести евреевъ къ послушанію закону, Господь пошлетъ еще особаго увѣщателя, или вѣстника, какъ сказано уже было въ 1-мъ стихѣ III-й главы. Но кого разумѣлъ пророкъ Малахіа подъ этимъ увѣщателемъ — Иліею пророкомъ? Іудеи видѣли

0. И онъ обратитъ сердца отцовъ | камъ ихъ, чтобы Я пришедъ не
къ дѣтямъ и сердца дѣтей къ от- | поразилъ земли проклятіемъ.

здѣсь предсказаніе о дѣйствительномъ пришествіи извѣстнаго изъ исторіи В. Загѣта пророка Иліи, который снова долженъ явиться на землю и именно къ нимъ, іудеямъ, предъ пришестіемъ Мессіи (см. Матѣ. XVII, 10, 11; XI, 14; XVI, 14; Іоан. I, 21). Это иѣронаніе іудейское отразилось и въ переводѣ разсматриваемаго стиха у LXX-ти, которые вмѣсто выраженія „Илію пророка“ поставили „Илію Ѳесвятянна“, т. е. извѣстнаго изъ исторіи пророка Илію, родомъ изъ Ѳесвы. По толкованію самого Господа Іисуса Христа и евангелистовъ подъ Илію здѣсь нужно разумѣть прежде всего Іоанна Предтечу (см. Матѣ. XVII, 10—13; Лук. I, 17), т. е. слѣдательно Илію въ переносномъ смыслѣ этого слова, пророка въ духѣ и силѣ Иліи. Наконецъ по общему почти толкованію отцовъ и учителей Церкви, здѣсь кромѣ указанія на Іоанна Предтечу, который былъ предтечею перваго пришествія Христа, есть указаніе и на дѣйствительное пришестіе извѣстнаго пророка Иліи, который явится на землю предъ вторымъ пришестіемъ Христовымъ (Злат., Ѳеодоритъ и др.). Такъ какъ этотъ „Илія пророкъ“ долженъ явиться предъ „даемъ Господнимъ великимъ и страшнымъ“, то, очевидно, его слѣдуетъ отождествлять съ тѣмъ „Ангеломъ“ или вѣстникомъ, который также явится предъ судомъ Божиимъ и о которомъ сказано въ 1-мъ стихѣ III-й главы, гдѣ несомнѣнно рѣчь идетъ объ Іоаннѣ Предтечѣ. По этому съ экзегетической точки зрѣнія нужно признать болѣе правильнымъ то объясненіе, какое давалось этому мѣсту въ первыя времена христіанства (кромѣ евангелистовъ, къ Іоанну предтечѣ относили это мѣсто св. Іустинъ Философъ). Да, здѣсь пророкъ имѣетъ въ виду пророка *въ духъ и силу Іліи*, т. е. Іоанна Крестителя и называетъ его Илію въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Іеремія называлъ будущаго правителя Израильскаго „Давидомъ“ (Іер. XXX, 9; ср. Іез. XXXIV, 23). И сами отцы и учителя Церкви не отвергали такого объясненія. Но въ то же время вѣтъ препятствій принять и то ихъ толкованіе, по которому здѣсь можетъ находиться предугазаніе и на личное появленіе Иліи предъ вторымъ пришестіемъ Христовымъ. Какъ и въ отношеніи ко всѣмъ мессіанскимъ пророчествамъ, здѣсь можно приложить тотъ способъ объясненія, по которому почти каждое пророчество можетъ быть изясняемо въ отношеніи и къ ближайшимъ событіямъ и къ событіямъ, которыя должны совершаться въ концѣ временъ. Сопоставляя же разсматриваемое мѣсто съ Апок. XI, 3—13, отцы Церкви имѣли еще болѣе основаній къ тому, чтобы истолковать пророчество Малахія объ Иліи пророкѣ какъ относящееся не только къ Іоанну Предтечѣ, но и къ *дѣйствительному* пророку Иліи.

6. Дѣятельность пророка, который явится предъ пришестіемъ Мессіи, будетъ состоять изъ обращеній сердецъ отцовъ къ сыновьямъ и обратно. Здѣсь всего естественнѣе видѣть намекъ на разногласія, существовавшія между старымъ и молодымъ поколѣніемъ послѣднѣшняго іудейства. Повидному, старое поколѣніе неодобрительно относилось къ поступкамъ молодого (можетъ быть, къ заключенію браковъ съ язычницами ср. II, 11), а то настаивало на правильности своихъ воззрѣній. Отъ этого іудейская община ослабѣвала въ своей силѣ и Богъ призываетъ поэтому, или будетъ призывать чрезъ явшаго пророка, іудеевъ къ примиренію между собою.

Пророчество Малахія (гл. III, 1—8, 17—18 и IV, 5—6) читается какъ варимія на праздники Св. Іоанна Предтечи (24 Февраля, 25 Мая и 29 Августа), откуда ясно, что Православная Церковь видитъ здѣсь предсказаніе о дѣятельности Іоанна Предтечи.

Н. П. Розановъ.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА
выпускъ тридцать второй.

ТОЛКОВАЯ БИБЛІА,

ИЛИ

КОММЕНТАРІЙ

НА ВСѢ КНИГИ СВ. ПИСАНІЯ

Ветхаго и Новаго Завѣта.

Съ иллюстраціями.

ИЗДАНИЕ ПРЕЕМНИКОВЪ

† А. П. ЛОПУХИНА.

Книги Маккавейскія и Третья книга Ездры.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ“ за 1913 г.
1913.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
Первая книга Маккавейская	1
Вторая книга Маккавейская	123
Третья книга Маккавейская	191
Третья книга Ездры	217

Первая книга Маккавейская.

Стройное хронологическое течение священнаго кодекса, и болѣе или менѣе связанное, исторически-последовательное содержаніе его книгъ—послѣ книгъ *Иезекии* и пророка *Малахи*—внезапно нарушается крупнымъ пробѣломъ въ нѣсколько столѣтій (440—175 год. до Рожд. Хр.), не нашедшихъ себѣ достойнаго увѣковѣченія въ священныя книги. Со 175 года книги *Маккавейскія* снова продолжаютъ изложеніе событій священнаго характера для ветхозавѣтнаго человечества и доводятъ его до 135 г. до Р. Х., послѣ чего ветхозавѣтный кодексъ вновь обрывается совершенно, уступая мѣсто священнымъ книгамъ кодекса новозавѣтнаго; начинающагося Евангельскими повѣствованіями о рождествѣ Спасителя міра.

Наименованіе свое *Маккавейскія* книги заимствовали отъ прозванія, первоначально усвоеннаго 3-му сыну священника Маттаѳи—Иудѣ—*Маккавей*, что значитъ *молотъ* (מַכָּאֵי),* за его выдающееся геройство и успѣхи въ борьбѣ со врагами Иудеевъ (1 Макк. II, 4—*Ἰούδας ὁ ἐπιχαλοόμενος* *Μακκαβαῖος*; срав. *Ἰούδας Μακκαβαῖος*—66 ст.; III, 1; V, 24; VIII, 20 и др. Во 2 Макк. кн. во многихъ мѣстахъ (VIII, 5, 16) прямо *ὁ Μακκαβαῖος*, и даже просто *Μακκαβαῖος*—X, 1, какъ встрѣчается и въ 1 Макк. V, 34).—Отъ этого прозвища Иуды получило также наименованіе „Маккавеевъ“ и все семейство братьевъ Иуды, и самое движеніе, вызванное и руководимое ими, стало извѣстно подъ названіемъ борьбы или эпохи „Маккавеевъ“.

Подъ именемъ „Маккавейскихъ“ въ Библии имѣются три книги, признаваемые неканоническими.

Первая книга Маккавейская, передавъ вкратцѣ обстоятельства воцаренія Антиоха Епифана на Сирийскомъ престолѣ, повѣствуетъ о

*) Тоже, что германское «Мартелль».

тяжкихъ гоненіяхъ этого безбожника на вѣрное Богу іудейство и о геройской борьбѣ за свою вѣру и свободу послѣдовательно всего семейства Маккавеевъ, начиная Маттаѳіею, родоначальникомъ этой фамилии и кончая Симономъ, т. е. отъ 175—135 г. до Р. Хр. (Маттаѳіа, I—II гл.; Іуда, гл. III—IX, 22 ст.; Іонаѳанъ, гл. IX, 23—XII, 53 ст.; Симо́нь, гл. XIII—XVI).

По свидѣтельству Оригена и блаж. Іеронима, эта книга написана первоначально на *еврейскомъ* нарѣчій. Свидѣтельство перваго (у Евсевія, *hist eccles.* VI, 25) таково: „ἐξω τούτων (т. е. вромѣ этихъ, каноническихкихъ книгъ Ветхаго Заѳта) ἐστὶ τὰ Μακκαβαϊκά,*) ἄπερ ἐπιτύρατται Σαρβῆθ Σαρβανὲ ἔλ“—(евр. לַמַּכַּבִּיִּם שֵׁנַיִם וְשֵׁנַיִם, т. е. „владычество“, или „Исторія князей сыновъ Божіихъ“).—Блаж. Іеронимъ въ своемъ свидѣтельствѣ (*prolog. galeat.*) называетъ въ числѣ книгъ, не принадлежащихъ къ канону, только *двѣ* Маккавейскія книги, и при этомъ замѣчаетъ: *Machabaeorum primum librum hebraicum reperit; secundus graecus est, quod ex ipsa quoque phrasi probari potest.*—Обѣ книги находятся уже въ Италійскомъ кодексѣ, и изъ него перешли въ Вулгату, такъ что блаж. Іеронимъ не переводилъ ихъ вновь.

Время написанія книги.

Время написанія книги приблизительно можетъ быть указано—въ концѣ жизни первосвященника Іоанна, преемника Симона. Это слѣдуетъ изъ помѣтки самого писателя въ концѣ книги, гдѣ онъ, дойдя до исторіи Іоанна, отсылаетъ читателя къ *книгѣ дней первосвященства его*, не упоминая о его смерти, но перечисляя—„и войны его, и мужественные подвиги его, славно совершенные, и сооруженіе стѣнъ, имъ воздвигнутыхъ, и другія дѣянія его.. съ того времени, какъ сдѣлался онъ первосвященникомъ послѣ отца своего“—(XVI гл., 23—24 ст.).

Переводъ на греческій языкъ еврейскаго оригинала, несомнѣнно, былъ сдѣланъ *вскорѣ же* послѣ появленія оригинала.—Сдѣланный довольно свободно отъ оригинала и повидимому столь же авторитет-

*) Хотя выраженіе τὰ Μακκαβαϊκά подраваумѣваетъ, повидимому, *нѣсколько* книгъ, однако, приводимое дальше еврейское надписаніе книги не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что рѣчь идетъ адѣсь лишь о 1-ой Маккавейской книгѣ, которая одна имѣлась на еврейскомъ нарѣчій.

нымъ лицомъ, этотъ переводъ вытѣснилъ собою даже оригиналъ, войдя вмѣсто него и въ греческій канонъ.—Иосифъ Флавій, извѣстный іудейскій историкъ, пользовался для своего классическаго труда исключительно переводнымъ текстомъ.

Писатель книги (какъ и переводчикъ) точно неизвѣстенъ. Вѣроятно, это былъ Палестинскій Іудей, близко стоявшій къ описываемымъ лицамъ и событіямъ, имѣвшій возможность при написаніи книги пользоваться не только личными впечатлѣніями и воспоминаніями, но и официальными документами того времени. Это самое — ставить *подлинность и историческую достоверность* описываемыхъ событій внѣ всякаго сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что обо всемъ томъ и совершенно согласно повѣствуютъ и другіе—Сирійскіе и Греческіе историки (особенно—Поливій), излагая событія временъ царей Сирійскихъ.

Первая книга Маккавейская *).

Г Л А В А I.

1. Послѣ того какъ Александръ, сынъ Филиппа, Македонянинъ, которъи вышелъ изъ земли Киттимъ, поразилъ Дарія, царя Персидскаго и Мидійскаго, и воцарился вмѣсто него прежде надъ Елладаю,—

I.

Краткое изложеніе событій послѣ Нееміи до воцаренія Антиоха Епифана (1—10). Отступничество нѣкоторыхъ сыновъ Израиля, въ угоду еллинистическимъ обычаямъ (11—15). Удачная война Антиоха Епифана съ Египтомъ (16—19). Разграбленіе Іерусалима и храма Антиохомъ, и скорбь Іудеевъ по этому случаю (20—28). Новое разрушеніе Іерусалима и обращеніе его въ явическую крѣпость (29—40). Указъ Антиоха по всему царству объ исповѣданіи одной (еллинской) вѣры и слѣдованіи однимъ (еллинскимъ) обычаямъ (41—51). Грозныя мѣры къ исполненію указа, гоненія и мученія Израильтянъ (52—61). Твердость и непоколебимость многихъ изъ нихъ (62—64).

1—9. Первые девять стиховъ книги представляютъ собою какъ бы «введеніе» къ исторіи Антиоха Епифана и вмѣстѣ—попытку связать событія временъ предыдущей Библейской книги (Нееміи) съ послѣдующими, за все время перерыва въ Библейскомъ повѣствованіи, отъ 440—175 г.—Какъ такая попытка, означенный отдѣлъ не совсѣмъ удовлетворителенъ для читателя: во первыхъ, онъ очень кратокъ и слишкомъ конспективенъ; во вторыхъ, онъ страдаетъ и историческою неточностью, упоминая о какомъ-то дѣлѣ Александромъ своего государства между друзьями, чего на самомъ дѣлѣ онъ не производилъ. Повѣствованіе начинается словами—*καὶ ἐγένετο «и было»*—обычная начальная формула въ еврейскихъ историческихъ повѣствованіяхъ—*וְהָיָה*. «Александръ, сынъ Филиппа, Македонянинъ»... Александръ Великій, Македонскій, род. 356 г., ум. 323 до Р. Х., основатель Македонской монархіи, о могуществѣ котораго пророчествовалъ Давидъ, VIII, 21 и XI. 3, предсказавъ и распаденіе его царства на четыре «не съ его силою» и «не къ его потомкамъ» «изъ земли Киттимъ»...—срав. Іерем. II, 10 и Іез. XXVII, 6—«острова Киттимъ»—обозначеніе мѣстности изъ группы острововъ и прибрежной полосы земли въ западной части Средиземнаго, и собственно—Егейскаго, моря (вы-

*) Книги Маккавейскія переведены съ греческаго, потому что въ еврейскомъ текстѣ ихъ нѣтъ.

2. онъ произвелъ много войнъ и овладѣлъ многими укрѣпленными мѣстами, и убивалъ царей земли.

3. И прошелъ до предѣловъ земли и взялъ добычу отъ множества народовъ; и умохла земля предъ

нимъ, и онъ возвысился, и вознеслось сердце его.

4. Онъ собралъ весьма сильное войско и господствовалъ надъ областями и народами и властителями, и они сдѣлались его данниками.

вѣшняго Архипелага); въ составѣ этой мѣстности мыслится и Македонія, иначе—Κίτις (VIII, 5; срав. γῆ Κιτιαίων, Ісаи, XXIII, 1; Числ. XXIV, 24 и Κίτις, Дан. XI, 30).—«Дарій»—Δαρείος—послѣдній царь персидскаго царства, Дарій III, Кодоманъ, царств. 336—331 г. до Р. Хр.—Царь персидскій и мидійскій (срав. XIV, 2)—титлул царя персидскаго со времени соединенія Миди и Перси въ одну монархію при Кирѣ (срав. Есѣ. I, 14—18,—19 ст.; Дан. V, 28; VI, 15; VIII, 20).—«Воцарился вмѣсто него прежде надъ Елладю»...—это выраженіе должно быть понимваемо не въ томъ смыслѣ, что и Дарій владѣлъ Елладю и что здѣсь Александръ воцарился вмѣсто и послѣ Дарія,—прежде воцаренія надъ другими владѣніями Дарія. Послѣднія слова этого выраженія—*ἡρώτερον ἐπὶ τῆν Ἑλλάδα* имѣютъ въ виду только первоначальную исторію самого Александра, бевотносительно къ Дарію, вмѣсто котораго Александръ воцарился потомъ въ другихъ его собственныхъ странахъ. Воцареніе прежде надъ Елладю было, такимъ образомъ, прежде воцаренія во владѣніяхъ Дарія и вмѣсто Дарія. Это и хочетъ сказать писатель. Какъ вводныя слова, и отступленіе мысли въ предшествующія описываемымъ событія, это выраженіе «прежде надъ Елладю» слѣдовало бы поставить въ скобки.—«Царемъ Еллады» собственно Александръ провозглашенъ былъ значительно позднѣе, вначалѣ же онъ велъ свои войны съ Персами лишь какъ свободно избранный объединенными греческими силами главный военачальникъ, полководецъ. Замѣчаніе VI, 2 ст., что онъ «первый (царь) воцарившійся надъ Еллинами»—не совсемъ точно, такъ какъ уже отецъ его Филиппъ на равныхъ правахъ управлялъ Еллинами; поэтому надо полагать, что «первымъ (царемъ) воцарившимся надъ Еллинами» Александръ представлялся привнанію Іудеевъ, какъ сломившій могущество Персовъ, смѣнившій ихъ значеніе на Востокѣ, какъ основатель новой міровой еллинской монархіи, предъ славою которой совершенно померла слава отца. Право на наименованіе Александра первымъ царемъ Греціи давалось также Іудею и известнымъ пророчествомъ Данила—VIII, 21—о новыхъ слагавшихся міровыхъ событіяхъ.

2. «Убивалъ царей земли»...—это было не «убіеніе» ихъ въ сраженіяхъ, а обычное древнимъ варварамъ, въ томъ числѣ и Грекамъ, преданіе на смерть по взятіи въ плѣнъ,—на смерть, иногда крайне мучительную и безчеловѣчную (Іерем. XXXIX, 6—7; ЛII, 10—11). Подъ «царями земли» (греч. Βασιλεῖς, безъ члена) здѣсь разумѣются цари и князья подвластные Персидскому великому царю и носившіе царскій титулъ намѣстники и правители различныхъ провинцій великой монархіи.

3. «Прошелъ до предѣловъ земли»...—гиперболическое выраженіе, имѣющее некоторое оправданіе въ выдающихся успѣхахъ завоевателя.—«Умохла земля предъ нимъ»...—смыслъ выраженія можетъ быть тотъ же, что въ Пс. LXXV, 9—«земля убохлась и утихла» (срав. XI, 38, 52), или это можетъ обозначать и дѣйствительное успокоеніе и мирное настроеніе земли, какъ VII, 50; IX, 57; XIV, 7; срав. Судей, III, 11; V, 31).

11. Въ тѣ дни вышли изъ Израйля сыны беззаконные и убѣждали многихъ, говоря: пойдѣмъ и заключимъ союзъ съ народами, окружающими насъ, ибо съ тѣхъ поръ, какъ мы отдѣлились отъ

Антиохъ приходился 8-мъ, а съ именемъ Антиоха—4-мъ *). Прозваніе его Епифанъ—*Ἐπιφανής*—означаетъ блестящій, славный, благородный.—«Сынъ царя Антиоха»..., т. е. III-го или Великаго, царствовавшаго 223—187 г. и оставившаго послѣ себя двухъ сыновей—Селевка IV Филопатора (187—175 г.) и Антиоха Епифана (175—163 г.).—«Который былъ заложникомъ въ Римѣ»...—относится къ ранѣе упомянутому Антиоху Епифану, а не къ отцу его, тоже Антиоху, хотя имя его и ближе къ опредѣленію «который». Это было послѣ битвы при Магнезій, въ 189 г. до Р. Х.—«Въ сто тридцать седьмомъ году царства Еллинаскаго»..., т. е. эры Селевкидовой, начало которой совпадаетъ съ 117, 1 г. эры Олимпіадъ, съ 442 г. отъ основанія Рима, и съ 312 г. до Рожд. Хр. При болѣе точномъ вычисленіи и сопоставленіи времени по вѣсѣмъ этимъ эрамъ необходимо имѣть въ виду, во-первыхъ, различные начальные пункты или времена года, съ которыхъ ведется счетъ каждой эры. Такъ, годъ основанія Селевкидской монархіи—отъ осени до осени—падаетъ на 1-ю Олимпіаду 117 г., ведущую свой счетъ отъ лѣта до лѣта 312—311 г. до Р. Х., а этотъ послѣдній (годъ христіанской эры), какъ извѣстно, ведетъ свой счетъ отъ зимы до зимы. Во-вторыхъ, немало можетъ запутывать въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что писатель Маккавейской книги вездѣ держится странной маекеры считать годы по Селевкидовой эрѣ, между тѣмъ какъ счетъ мѣсяцевъ ведетъ по еврейскому обычаю отъ Нисана до Нисана (т. е. отъ Апрѣля до Апрѣля, или отъ весны до весны), какъ видно, напримѣръ, изъ IV, 52; X, 21 и др. мѣсть, а иногда и по римскому обычаю—отъ Января до Января. Принимая во вниманіе эти соображенія, можно точнѣе установить, что годъ воцаренія Антиоха Епифана—137-й по эрѣ Селевкидовой—соотвѣтствовалъ 175 году до Р. Хр., точнѣе—продолжаясь отъ осени 176 г. до осени 175 года христіанской эры.—Обстоятельства воцаренія Антиоха Епифана заслуживаютъ быть отмѣченными, равно какъ неизлишне для болѣе ясности и обстоятельности представить хотя краткій очеркъ событій, предшествовавшихъ исторіи Антиоха. Селевкъ Никаторъ, родоначальникъ династїи Селевкидовъ—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ полководцевъ великаго Александра, былъ, между прочимъ, основателемъ особаго Сиро-Македонскаго царства, въ составъ котораго въ 312 году вошелъ Вавилонъ, а также многія страны по побережьямъ Средиземнаго моря. Объединившій, такимъ образомъ, большую часть монархіи Александра, Селевкъ открываетъ собою могуще-

*) Генеалогія Селевкидовъ такова:

Селевкъ I Никаторъ † 280 г. до Р. Хр.

Антиохъ I Сотеръ † 261 г.

Антиохъ II Θεοσς † 246 г.

Селевкъ II Калиникъ † 226 г.

Селевкъ III Керавнъ † 223 г. Антиохъ III Великій † 187 г.

Селевкъ IV Филопаторъ † 175 г. Антиохъ IV Епифанъ † 164 г.

Димитрій I Сотеръ † 150 г. Антиохъ V Евпаторъ † 162 г.

Александръ Валасъ Антиохъ VI.

Димитрій II Никаторъ † 125—24 г. Антиохъ VII Сидетъ † 128 г.

и т. д.

нихъ, постигли насъ многія бѣд-
ствія.

12. И добрымъ показалось это
слово въ глазахъ ихъ.

13. Нѣкоторые изъ народа изъ-
явили желаніе и отправились къ
царю; и онъ далъ имъ право ис-
полнять установленія языческія.

ственную эру Селевкидовъ, съ судьбами которой надолго связались судьбы
Иудейства, въ продолженіе, между прочимъ, всего періода Маккаевъ. Время
владычества Селевкидовъ надъ Сирією и Палестиною дало одну изъ наиболее
оживленныхъ и плодотворныхъ эпохъ Иудейства, когда борьба съ увлеченіемъ
обычаями еллиническими, возгорѣвшаяся въ лучшей части Иудейскаго народа,
не только выдержала блестяще множество нахлынувшихъ бѣдствій, но и
успѣла на время воскресить счастливыя времена лучшихъ царей Иудей-
скихъ. Первые Селевкиды не только не были въ большую тягость для Иудеевъ,
но и ознаменовали себя многими по отношенію къ нимъ милостями. Такъ,
Селевкъ Никаторъ пожаловалъ права гражданства многимъ Иудеямъ въ по-
стрсенныхъ имъ въ Азіи и нижней Сиріи городахъ, и даже въ самой сто-
лицѣ своей—Антіохіи. Это право поддерживали за Иудеями и ближайшіе
преемники Селевка—Антіохъ I Сотеръ (282—262) и особенно Антіохъ II
Феосъ (262—246). При Селевкѣ Каллиникѣ, преемникѣ Антіоха II (246—
228), Иудея начала переживать много бѣдствій, одѣлавшись ареною борьбы
Селевкидовъ съ Птоломеями (царями египетскими), вынужденная угождать
двумъ сторонамъ и расплачиваться одинаково какъ въ побѣдахъ одной, такъ
и въ пораженіяхъ другой стороны. Особенной силы достигли эти бѣдствія
Иудей съ выступленіемъ Антіоха III Великаго (послѣ Селевка III Керавна,
226—223 г.), увлекавшагося въ борьбу не только съ Египтомъ, но и Римомъ
(223—187 г.). Сраженіе съ Римлянами (при Магнезій, въ 189 г.), очень
неудачное для Антіоха, вынудило его на постыдный миръ съ Римомъ, однимъ
изъ условій котораго было, между прочимъ, и заложничество Антіоха Епи-
фана. Для самаго Антіоха Епифана это имѣло ту добрую сторону, что по-
могло ему получить надлежащее, хотя и въ Римскомъ духѣ, воспитаніе,
соотвѣтствовавшее его будущему предназначенію, и завести связи съ молодою
знатною мощно развѣтавшимся міровымъ городомъ. Когда Антіохъ III умеръ, и
на престолъ вступилъ Селевкъ IV Филопаторъ, старшій братъ Антіоха Епи-
фана, послѣдній тотчасъ же былъ вызванъ къ Сирійскому двору. Но еще
прежде, чѣмъ Антіохъ дошелъ до Сиріи, его встрѣтило извѣстіе о гибели его
брата отъ руки Иліодора, который, однако, не успѣлъ утвердиться на пре-
столѣ убитаго, и самъ погибъ отъ сторонниковъ Антіоха. Безпрепятственно
унаслѣдовавъ престолъ брата, Антіохъ не умедилъ примѣнить въ своемъ
положеніи все, чему научилъ его Римъ. Хорошо понимая, что упадокъ и
слабость Селевкидской монархіи съ самаго начала обуславливались отсут-
ствіемъ дѣйствительнаго національнаго единства, Антіохъ не остановился
предъ тѣмъ, чтобы вступить для достиженія и упроченія этого единства на
новый путь усиленнѣйшаго «еллинизировація» своихъ владѣній, т. е. вве-
денія въ нихъ повсюду однихъ обычаевъ, одного языка, вѣры и просвѣ-
щенія въ тогдашнемъ языческомъ духѣ,—путь, который, между прочимъ,
привелъ его къ роковой борьбѣ съ евреями, и содалъ ему столь печальную
извѣстность въ исторіи. О воѣхъ этихъ событіяхъ подробнѣе и начинается
повѣствовать 1 книга Маккавейская, съ дальнѣйшаго стиха 11-го.

11—15. Успѣхамъ Антіоха Епифана въ осуществленіи своихъ за-
мысловъ на еврейскомъ народѣ и самому возникновенію этихъ замысловъ
немало должна была способствовать вдругъ появившаяся въ самомъ народѣ
партія отступниковъ отъ Иеговы, возлюбившихъ обычаи и установленія язы-

14. Они построили въ Иерусалимѣ училище по обычаю языческому

15. и установили у себя необрѣзаніе, и отступили отъ святаго завета и соединились съ язычниками

чекія. О времени (и обстоятельствахъ) образованія этой партіи въ народѣ, доселѣ отличавшемся вѣрностью Иеговѣ, писатель неопредѣленно выражается— «въ тѣ дни»—ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκεῖναις. т. е. во дни Антиоха. Изъ сопоставленія давняго мѣста съ 2 Макк. IV, 7 и д., 23 и д. и съ датой 20 ст. настоящей главы точнѣе можно установить, что это имѣло мѣсто въ самомъ началѣ царствованія Антиоха. Эти «сыны беззаконные», вышедшіе, т. е. выступившіе изъ среды Израиля, уснѣли совратить своимъ примѣромъ и рѣчами сначала «нѣкоторыхъ», а потомъ и «многихъ изъ народа» (13 ст., 43, 52; 2 Макк. IV, 13 и д.). Призывъ: «пойдемъ и заключимъ союзъ съ народами, окружающими насъ»...представляетъ сознательно-намѣренное нарушеніе заповѣди закона: «(не смѣшайся и) не заключай союза ни съ ними, ни съ богами ихъ», т. е. язычниковъ, чужеземныхъ народовъ (Исх. XXIII, 32 и XXXIV, 15).—Слово—«союзъ»—здѣсь употреблено въ болѣе широкомъ смыслѣ. Это не было политическое соглашеніе въ цѣляхъ взаимозащиты отъ угрожающей внѣшней опасности, но гораздо болѣе соединеніе съ ними въ бычаяхъ и образахъ жизни, до измѣны религиознымъ убѣжденіямъ включительно. Характерна мотивировка отступничества этихъ Иудеевъ: «ибо съ тѣхъ поръ, какъ мы отделились отъ нихъ (окружающихъ народовъ), постигли насъ многія бѣдствія»—говорятъ они. Прежде всего, неправильно здѣсь уже то, что обособленіе Иудеевъ отъ язычниковъ разсматривается, повидимому, какъ явленіе недавнее, между тѣмъ какъ оно установилось съ самаго начала посвященія Израиля въ народъ Божій, и какъ естественный результатъ этого посвященія; съ другой стороны, противорѣчить истинѣ и то, что это обособленіе будто бы породило «многія бѣдствія». Вся исторія Иудеевъ, напротивъ, ясно показываетъ самую тѣсную связь благополучія народа съ его благочестіемъ и вѣрностью закону Моисея: когда это благочестіе процвѣтало, и народъ Израильскій благоденствовалъ; но какъ только онъ увлекался до дружбы и подражанія обычаямъ язычниковъ, тотчасъ же начиналъ нести на себѣ кару Божию отъ этихъ самыхъ язычниковъ.

13. «Право исполнять установленія языческія»...—нуждалось въ подтвержденіи и защитѣ царя въ виду того, что остававшіеся вѣрными въ народѣ могли примѣвить къ отступникамъ наложенную Моисеемъ за подобное преступленіе смертную казнь чрезъ побіеніе камнями.

14. «Они построили въ Иерусалимѣ училище по обычаю языческому»...—По 2 Макк. IV, 9—это безбожное дѣло затѣялъ Иасонъ, братъ Онии. Домогаясь священноначалія, онъ обѣщалъ царю также большую денежную взятку, и самое училище, открытія коего просилъ его царскою властью, обѣщалъ обезпечить большимъ денежнымъ взносомъ. Все это было возможно допустить въ кандидатѣ первосвященства при условіи, что онъ во всякомъ случаѣ опирался на большую партію, для которой являлся главою и выразителемъ ея плановъ; можно допустить, что и самъ онъ имѣлъ большое вліяніе на эту партію и безъ труда надѣялся встрѣтить ея полное сочувствіе и содѣйствіе столь безбожному съ точки зрѣнія вѣрныхъ Иудеевъ предпріятію.—«Училище по обычаю языческому»—γυμνάσιον, гимназія, т. е. плацъ для гимнастическихъ упражненій, состязаній и игръ юношей,—украшенный портниками и съ мѣстами для зрителей. Устройствомъ такого училища надѣялись нанести вѣрнѣйшій ударъ Моисеевой религіи, воспитать совершенно новое поколѣніе юношей въ духѣ языческомъ.

ми, и продались, чтобы дѣлать зло.

16. Когда Антиохъ увидѣлъ, что царство укрѣпилось, предпринялъ воцариться надъ Египтомъ, чтобы царствовать надъ двумя царствами.

17. и вошелъ онъ въ Египетъ съ сильнымъ ополченіемъ, съ колесницами и слонами, и всадниками и множествомъ кораблей;

18. и вступилъ въ сраженіе съ Птолемеемъ, царемъ Египетскимъ;

15. «Установили у себя необрѣзаніе»... Мысль подлинника нѣсколько иная: «сдѣлали себѣ крайнія плоти», частью—новою хирургическою операціею, частью—другими болѣе простыми средствами замаскировали знакъ обрѣзанія, чтобы при обнаженіи на гимнастическихъ играхъ не вызывать насмѣшекъ необрѣзанныхъ.—«Отступили отъ святыхъ заветовъ»... Обрѣзаніе было знакомъ этого завета; поэтому—его прекращеніе, и тѣмъ болѣе уничтоженіе знаковъ его на тѣлѣ являлось открытымъ разрушеніемъ завета, совершеннымъ отказомъ отъ него, отступничествомъ.—«Соединились съ язычниками»... ἐσβούθησαν τ. ἐθ.—точнѣе: «впрялись въ ярмо язычниковъ»—воспринявъ языческія убѣжденія и обычаи.—«Продались, чтобы дѣлать зло»...,—т. е. стали невольными рабами грѣха—выраженіе, буквально повторяющее 3 Цар. XXI, 20, гдѣ Илія говоритъ Ахаву: «ты продался тому, чтобы дѣлать зло»...—«πέπρασαι ποιῆσαι τὸ πονηρὸν»... (срав. Рямл. VII, 14 и д.). Насколько все это находило себѣ сочувствія въ народѣ, видно изъ 2 Макк. IV, 13—17.

16—28. Разграбленіе храма и кровопролитіе, произведенное въ Иерусалимѣ Антиохомъ, подробнѣе описывается во 2 Макк. V, 1—23. Это злое дѣло учинилъ онъ при возвращеніи съ удачнаго для него похода на Египетъ (19 ст.). Это былъ второй его походъ (2 Макк. V, 1) туда, состоявшійся (20 ст.) въ 143 году в. Селевк., т. е. осенью 170 г. до Р. Х.—«Когда Антиохъ увидѣлъ, что царство укрѣпилось»... Это укрѣпленіе состояло въ томъ, что былъ устраненъ Иліодоръ, узурпировавшій тронъ послѣ умершвенія Селевка,—затѣмъ, Антиохъ получилъ отъ Рима официальное признаніе царемъ, хотя прямымъ наслѣдникомъ престола приходился собственному сыну Селевка Димитрій, только что отправившійся заложникомъ въ Римъ, вмѣсто Антиоха;—наконецъ, на основаніи одной замѣтки у бл. Иеронима (ad Dan. XI, 21), можно думать, что Антиоху удалось привлечь на свою сторону сильную партію, тянувшую въ сторону Египетскаго Птолемея и мѣшавшую ему спокойно и прочно чувствовать себя на престолѣ Сиріи.—Цѣлью войны съ Египтомъ было желаніе Антиоха «воцариться надъ Египтомъ, чтобы царствовать надъ двумя царствами», хотя предлогъ къ войнѣ былъ избранъ довольно благовидный, сообщавшій властолюбивымъ планамъ его совѣтъ безупречный видъ. Послѣ смерти Клеопатры, сестры Антиоха, бывшей въ замужествѣ за Египетскимъ царемъ Птолемеемъ V Епифаномъ, и правившей престоломъ на правахъ регента за сына своего Птолемея VI Филометора, опекуны юнаго царя—Евлей и Деней—потребовали у Антиоха отдачи Келе-Сиріи, которая нѣкогда Антиохомъ III Великимъ, отцомъ Клеопатры, была уступлена Египту въ качествѣ приданаго за своею дочерью. Антиохъ Епифанъ объявлялъ теперь это требованіе не только несправедливымъ, со смертью Клеопатры, но и самъ предъявлялъ права на Египетъ, какъ братъ царицы.

17. («Вошелъ въ Египетъ съ...») множествомъ кораблей»...—не совѣтъ точный переводъ греческаго ἐν στόλῳ μεγάλῳ, собственно—въ сильномъ вооруженіи. Хотя στόλος употреблено во 2 Макк. XII, 9, дѣйствительно, въ смыслѣ вооруженій на морѣ, т. е. кораблей,—однако, въ данномъ случаѣ контекстъ рѣчи не требуетъ съ необходимостью такого же пониманія.

18. «Убоялся Птолемею отъ лица его (Антиоха)»...—Послѣ Птолемея

и убоялся Птоломей отъ лица его и обратился въ бѣгство, и много пало раненыхъ.

19. И овладѣли они укрѣпленными городами въ землѣ Египетской, и взялъ онъ добычу изъ земли Египетской.

20. Послѣ пораженія Египта Антиохъ возвратился въ сто сорокъ третьемъ году и пошелъ противъ Израиля, и вступилъ въ Иерусалимъ съ сильнымъ ополченіемъ;

21. вошелъ во святилище съ надменностью и взялъ золотой жертвенникъ, свѣтильникъ и всѣ сосуды его,

22. и трапезу предложенія и возліяльницы, и чаши и кадильни-

цы золотыя и завѣсу, и вѣнцы и золотое украшеніе, бывшее снару- жи храма, и все обобралъ.

23. Взялъ и серебро и золото и драгоценныя сосуды, и взялъ скры- тныя сокровища, какія отыскалъ.

24. И, взявъ все, отправился въ землю свою и совершилъ убій- ства, и говорилъ съ великою над- менностью.

25. Посему былъ великій плачь въ Израилѣ, во всѣхъ мѣстахъ его.

26. Стенали начальники и старѣйшины, изнемогли дѣвы и юно- ши, и измѣнилась красота жен- ская.

27. Всякій женихъ предавался

Елифана, умершаго въ 181 г. до Р. Х., остались два юныхъ сына—Пто- ломей: Филометоръ VI и Фисконъ VII. Который изъ этихъ Птоломеевъ разу- мѣется въ данномъ стихѣ, мнѣнія толкователей расходятся. Большинство указываютъ на перваго, но такъ какъ онъ еще въ первую войну попалъ въ руки Антиоха, то другіе разумѣютъ втораго, и самый походъ Антиоха объ- ясняютъ желаніемъ Антиоха использовать права Филометора противъ Фискона. Вообще описаніе этой войны показываетъ, что писатель нашей книги мало старался различать обоихъ братьевъ—Филометора и Фискона, тѣмъ болѣе, что Антиохъ имѣлъ въ виду собственно завоеваніе Египта и желалъ свергнуть съ престола обоихъ царей.—*«Много пало раненыхъ»*, по другимъ текстамъ точнѣе перевести *«убитыхъ»*—(евр. ^לנפ, Sng. occisi, срав. Судей, IX, 40; 1 Цар. XVII, 52).

20. Поводомъ къ нападенію Антиоха на Иерусалимъ и столь жестокой расправѣ съ нимъ были возникшіе въ городѣ безпорядки (собственно между Иасономъ и Менелаемъ), которые были истолкованы царю и поняты имъ, какъ попытка Іудеи отложиться отъ Сиріи (2 Макк. V, 5 и д.). Впрочемъ, самый поводъ давалъ гораздо меньше, чѣмъ использованіе его Антиохомъ: ему нужны были деньги для дальнѣйшихъ воинственныхъ предпріятій, и этотъ мотивъ двигалъ варварскими его дѣйствіями въ Иерусалимѣ и храмѣ— не сообразуясь съ поводами.

21—24. Перечисливъ по частямъ взятое Антиохомъ, писатель повто- ряетъ и итогомъ все награбленное, а параллельное этому мѣсто во 2 Макк. V, 21—указываетъ даже и цѣнность похищеннаго—1800 талантовъ.—*«Гово- рилъ съ великою надменностью»*..., понося Господа Бога и Его народъ хуль- ными словами. Выраженіе, очевидно, позаимствованное у Даниила, VII, 8 и XI, 36.—Объ этомъ событіи, кромѣ Иосифа Флавія, упоминаютъ историки- Поливій, Страбонъ, Николай Дамаскинъ, Тимагеиъ, Касторъ, Аполлодоръ.

26. *«Стенали начальники и старѣйшины»*...—*ἄρουρες καὶ πρεσβύτεροι;* ἄρουρες—главы колѣнъ, πρεσβύτεροι—главы фамилій.—*«Измѣнилась красота женская»*..., т. е. отъ скорби и горя исхудала, поблекла.

плачу, и сидящая въ брачномъ чертогѣ была въ скорби.

28. Вострепетала земля за обитающихъ на ней, и весь домъ Иакова облекся стыдомъ.

29. По прошествіи двухъ лѣтъ послалъ царь начальника податей въ города Іуды, и онъ пришелъ въ Іерусалимъ съ большою толпою;

30. коварно говорилъ имъ слова мира, и они повѣрили ему; но онъ внезапно напалъ на городъ и по-

разилъ его великимъ поражениемъ, и погубилъ множество народа Израильскаго;

31. взялъ добычи изъ города и сожегъ его огнемъ, и разрушилъ дома его и стѣны его кругомъ.

32. И увели въ плѣнъ женъ и дѣтей, и овладѣли скотомъ.

33. Оградили городъ Давидовъ большою и крѣпкою стѣною и крѣпкими башнями, и сдѣлался онъ для нихъ крѣпостью.

28. «Вострепетала земля за обитающихъ на ней»...—т. е. ради своихъ обитателей, какъ бы раздѣляя участіе въ ихъ страданіяхъ и поворѣ. Въ другіе переводы греч. ἐπὶ сѣ вин., какъ-то: *противъ обитателей, подъ обитателями, черезъ обитателей* и т. п.—менѣе тсны и подходящи.—«Весь домъ Иакова облекся стыдомъ»... , собств. «каждый домъ Иакова»... «каждое семейство», что въ общемъ давало и «весь домъ Иакова»...—«Облекся стыдомъ» — за поворное оскверненіе своего святилища и поношеніе своей религіи.

29. «По прошествіи двухъ лѣтъ»...—μετὰ δύο ἔτη ἡμερῶν=םימי ימיך שנה—буквально: «*черезъ два года дней, или времени*»—гебраизмъ, обычный въ Библии при обозначеніи времени (Быт. LXI; срав. 2 Цар. XIII, 23; XIV, 28; Іер. XVIII, 3, 11). Такъ какъ первое разграбленіе Іерусалима и храма было въ 143 г. в. Селевк., то это *второе* было, слѣдовательно, въ 145 г. (той же эры), или въ 168 г. до Р. Хр. (54 ст. «въ 15-й день Хаслева»). Это былъ какъ разъ тотъ годъ, когда успѣхи Антиоха въ Египтѣ были неожиданно остановлены властнымъ римскимъ veto, и онъ вынужденъ былъ оставить предѣлы Египта. Тогда-то онъ, озлобленный столь досадною неудачею, и, вмѣстѣ, мстя за обиду (содѣйствіе, оказанное Іудеями въ попыткѣ Іасона вытѣснить Менелая и сочтенное за дерзкое возмущеніе противъ царской особы, см. 2 Макк. V, 5 и д.), обрушился на Іерусалимъ, гдѣ могъ хозяйничать сколько угодно, не встрѣчая отпора. Съ другой стороны, онъ преслѣдовалъ здѣсь и ту положительную цѣль, чтобы провести рѣшительнѣе свои намѣренія—оязычить Іудейство, съ понятнымъ злорадствомъ привѣтствовавшее поворѣ царя-разбойника и грабителя храма, какъ начало Божьей кары надъ нимъ, и давно уже бывшее на виду царя, какъ главное препятствіе создать единую еллинистическую силу, способную противостать напорамъ такой силы, какъ Римская.—(«Послалъ царь») *начальника податей*...—ἀρχὴν τῆς φορολογίας,—во 2 Макк. V, 24—онъ названъ по имени—*Аполлоній*.—«Съ большою толпою»...—ἐν ὄχλῳ βαρεῖ, по 2 Макк. въ указ. мѣстѣ—съ 22000 человекъ.—«Поразилъ его великимъ поражениемъ»...—гебраизмъ, усиленное выраженіе—на подобіе—«смертію умреши».

30—32. По 2 Макк. V, 25 и д. это нарочито было отнесено на субботу, когда Іудеи соблюдали строгій покой. Ближайшій поводъ къ нападенію неизвѣстенъ; вѣроятно, городъ не хотѣлъ принимать столь сильнаго сирійскаго войска.

33. «(Оградили) городъ Давидовъ»...—это не то же, что Іерусалимъ, а

34 И помѣстили тамъ народъ нечестивый, людей беззаконныхъ, и они укрѣпились въ ней;

35. запаслись оружіемъ и про- довольствіемъ и, собравши добычи Иерусалимскія, сложили тамъ, и сдѣлались большою сѣтью.

36. И было это постоянною за- садою для святилища и злымъ диа- воломъ для Израиля.

37. Они проливали невинную кровь вокругъ святилища и осквер- няли святилище.

38. Жители же Иерусалима раз- бѣжались ради нихъ, и онъ сдѣ- лался жилищемъ чужихъ и сталъ чужимъ для своего рода, и дѣти его оставили его.

39. Святилище его заустѣло, какъ пустыня, праздники его обра-

лишь укрѣпленная юго-западная часть его—на холмѣ Сіонѣ (2 Цар. V, 7; срав. 3 Цар. VIII, 1). Различіе это дѣлается въ самой книгѣ нѣсколько разъ, см. VI, 26; X, 11; XI, 41; XII, 35—37; XIII, 10; XXI, 49, срав. также— II, 31; XIV, 36 и мн. др.—Что касается наименованія *гора Сіонъ*, то здѣсь надо имѣть въ виду, что писатель книги часто примѣняетъ это наименованіе не къ *крѣпости Сіонской*, гдѣ была «городъ Давидовъ», а къ «*горѣ храма*» тоже укрѣпленной въ противобѣсъ Сирийской крѣпости (IV, 60; VI, 62; X, 11; еще яснѣе—IV, 37 и д.; V, 54 и VII, 33). Основаніе къ этому давалось въ постическомъ и пророческомъ употребленіи имени Сіонъ, кото- рымъ обозначалась и храмовая гора въ качествѣ жилища Иеговы (Псал. II, 6; LXXIII, 2; Исаи, VIII, 18), и весь Иерусалимъ, какъ городъ, въ которомъ Иегова, Богъ Израилевъ, владычествуетъ (Псал. XLVII, 2, 3; Исаи, XVI, 1; XXIV, 23; Иер. VIII, 19 и др.).—Къ усвоевію наименованія Сіонъ храмовой горѣ особенно побуждало занятіе Сіона языческою крѣпостью, что мѣшало соединять съ понятіемъ Сіона мысль о жилищѣ Иеговы.

34. «*Народъ нечестивый*»...—ἔθνος ἀμαρτανόων—иудейское обозначеніе язычниковъ (II, 48, 62; III, 15; срав. Тов. XIII, 6; Галат. II, 15); напро- тивъ: святой, праведный народъ *δικαίων* или *δικαίων ἔθνος*—обознач.іе Иудеевъ (Есе. I, 7, 9 прибавленіе).

35. «*И сдѣлались большою сѣтью*...»,—т. е. очень опасными, страшными для жителей Иерусалима, такъ какъ при обладаніи этою горою во всякое время можно было господствовать надъ всею городомъ.

36. «*И было это (т. е. укрѣпленіе города Давидова съ засѣвшимъ въ немъ сирийскимъ войскомъ) постоянною засадою для святилища*...», такъ какъ съ горы было очень удобно препятствовать возстановленію этого святи- лица (1 Мак. VI, 18), почему и Иуда, приступая къ этому возстановленію и очищенію святилища, вынужденъ былъ отрядить особыхъ «*мужей воевать противъ находившихся въ крѣпости, доколь онъ очиститъ святилище*» (1 Макк. IV, 41).—«(Было это и...) *злымъ диаволомъ для Израиля*...»—εἰς διάβολον ποιηρόν—переводъ евр. *אֵל לַמַּלְאָכִים*. Къ уясненію этого образнаго выра- женія служить дальнѣйшій 37 ст.: язычники оскверняли и заставляли без- дѣйствовать святилище Иудейское—не только своимъ присутствіемъ на этомъ мѣстѣ, но и своими нечестивыми и кровопролитными дѣяніями (срав. 2 Макк. VI, 4 и д.), намѣренно творимыми для большаго униженія и оскверненія Иудейской святыни.

38—40. Выраженіями Ветхаго Заѣта (пророчества) описываются по- слѣдствія поселенія и разбойническаго ховаяничанія язычниковъ на Св. горѣ (срав. Амос. VIII, 10; Тов. II, 6); подробности см. IV, 38.—«*По мртвѣ славы его увеличилось безчестіе его*...»—т. е. чѣмъ блестяще нѣкогда была его

тились въ плачь, субботы его—въ поношеніе, чести его—въ униженіе.

40. По мѣрѣ славы его увеличилось безчестіе его, и высота его обратилась въ печаль.

41. Царь Антиохъ написалъ всему царству своему, чтобы всѣ были однимъ народомъ,

42. и чтобы каждый оставилъ свой законъ. И согласились всѣ народы по слову царя.

43. И многіе изъ Израиля приняли идолослуженіе его и при-

несли жертвы идоламъ, и осквернили субботу.

44. Царь послалъ чрезъ вѣстниковъ грамоты въ Иерусалимъ и въ города Іудейскіе, чтобы они слѣдовали узаконеніямъ, чуждымъ для сей земли,

45. и чтобы не допускались всеожженія и жертвоприношенія, и возліянія въ святилищѣ, чтобы ругались надъ субботаами и праздниками,

46. и оскверняли святилище и святыхъ,

слава, тѣмъ безчестнѣе представлялся наступившій поворотъ, и «высота (т. е. величіе, достоинство) его обратилась въ печаль».

41—42. «Антиохъ написалъ (т. е. издалъ эдиктъ) всему царству своему, чтобы всѣ были однимъ народомъ, и чтобы каждый оставилъ свой законъ...», т. е. поступилъ своими національными особенностями. Указъ былъ явно направленъ противъ Іудеевъ. Это было не простое увлеченіе несбыточною мечтою всеобщаго уравниенія народовъ и сліянія ихъ въ одинъ идеальный народъ, уступки въ пользу какового столько же требовались бы отъ Іудейства, какъ и отъ язычества. Для послѣдняго эти уступки не представляли ничего чувствительнаго, въ виду его космополитически-давиодушнаго отношенія и безразличія ко всякимъ своимъ и чужимъ богамъ и обычаямъ. Но для Іудеевъ, съ ихъ исключительнымъ религіознымъ мировоззрѣніемъ, это было полнымъ уничтоженіемъ ихъ вѣры и убѣжденій и самой возможности жить и существовать. Послѣ Иеговы они не могли ни въ какомъ случаѣ поставить никакого другого бога, и подлѣ Его закона, проникавшаго всю ихъ не только духовно-церковную, но и гражданскую жизнь, они не смѣли слѣдовать никакимъ языческимъ законамъ и обычаямъ. Для Антиоха, знавшаго все это—однако, не казалось совершенно непреодолимымъ это препятствіе.—«Все царство его», кромѣ Іудеевъ, уже было тѣмъ, о чемъ онъ мечталъ; остававшійся противникъ этимъ мечтаніямъ казался слишкомъ одинокимъ и слабымъ въ своемъ сопротивленіи; и если бы даже это сопротивленіе стоило Іудеямъ слишкомъ дорого, тѣмъ лучше казалось для Антиоха, который являлся не только жертвою печальнаго увлеченія, но и злобнымъ мстителемъ за прежніе счеты съ Іудействомъ и ненавистникомъ ихъ. Наконецъ, немало должно было окрылять надежды Антиоха на успѣхъ и то обстоятельство, что среди самихъ Іудеевъ уже создалось движеніе въ сторону еллинизма, давшее и до эдикта столь характерные случаи отпаденій, а послѣ эдикта принявшее даже и довольно серьезный характеръ. Эдиктъ издается по всему царству—какъ для того, чтобы еллинистическій идеалъ представился въ болѣе яркомъ свѣтѣ и непререкаемомъ авторитетѣ, такъ и въ тѣхъ соображеніяхъ, чтобы онъ могъ найти Іудеевъ по всѣмъ областямъ царства, которыя они тогда уже достаточно засѣяли своимъ разсѣяніемъ.

44—51. Излагается болѣе подробно содержаніе указа.

46. «Оскверняли святилище и святыхъ...» т. е. храмъ и служителей его—священниковъ и левитовъ (Сир. LXV, 29). Древній латинскій переводъ

47. чтобы строили жертвенники, храмы и капища идольскія, и приносили въ жертву свиные мяса и скотовъ нечистыхъ,

48. и оставляли сыновей своихъ необрѣзанными и оскверняли души ихъ всякою нечистотою и мерзостью,

49. для того, чтобы забыли законъ и измѣнили всѣ постановленія.

50. А если кто не сдѣлаетъ по слову царя, да будетъ преданъ смерти.

51. Согласно этому писалъ онъ всему царству своему и поставилъ надзирателей надъ всѣмъ народомъ, и повелѣлъ городамъ іудейскимъ приносить жертвы во всякомъ городѣ.

52. И собрались къ нимъ многіе изъ народа, всѣ, которые оста-

вили законъ,—и совершили зло на землѣ;

53. и заставили Израиля укрываться во всякомъ убѣжищѣ его

54. Въ пятнадцатый день Хаслева, сто сорокъ пятаго года, устроили на жертвенникѣ мерзость запустѣнія, и въ городахъ Іудейскихъ вокругъ построили жертвенники,

55. и передъ дверями домовъ и на улицахъ совершали куренія,

56. и книги закона, какія находили, разрывали и сожигали огнемъ;

57. у кого находили книгу заветъ, и кто держался закона, того, по повелѣнію царя, предавали смерти.

58. Съ такимъ насиліемъ поступали они съ Израильтянами, приходившими каждый мѣсяцъ въ города.

имѣть, впрочемъ, здѣсь и такую вариацию: sancta et sanctum populum Israel, откуда другіе толкователи подъ *святыми* разумѣютъ вообще *вѣрныя Богу Израильтяны* (ἄγιοι по Дан. VII, 18, 21, 25, 27; VIII, 24); однако, это толкованіе по связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ менѣе, кажется, пригодно.

52. «Собрались къ нимъ...», т.-е. къ Сирійцамъ, язычникамъ,—вступили въ общеніе съ ними.

54. «Въ 15-й день Хаслева, 145 года»,—т. е. э. С. = въ Декабрѣ 168 г. до Р. Хр.—«Устроили на жертвенникѣ мерзость запустѣнія...» (Дан. XI, 31), т.-е. языческой алтарь, устранявшій всякую возможность приносить истинному Богу законныя жертвы.

55. «Передъ дверями домовъ и на улицахъ совершали куренія...»,—такое куренія (и вообще жертвы) совершались въ честь боговъ, почитавшихся хранителями домовъ и улицъ, какъ у Римлянъ—Янусъ, у Грековъ—Гермесъ, Аполлонъ, Діонисъ, отчасти Артемида.

56. «Книги закона...»—τὰ βιβλία τοῦ νόμου—собственно, книги Моисея, Пятокнижіе, хотя въ широкомъ смыслѣ это можетъ обозначать и вообще книги Ветхаго Заветъ.

57. «Книга заветъ»—βιβλίον διαθήκης—содержащая X Заповѣдей Божіихъ съ изложеніемъ основныхъ законовъ Израиля, данныхъ при Синаѣ (Исх. XX—XXIII, срав. XXIV, 7). Для болѣе полного пораженія и уничтоженія іудейства гоненію должна была подвергнуться вся священная литература Евреевъ.

58. («Съ такимъ насиліемъ поступали они съ Израильтянами), при-

59. И въ двадцать пятый день мѣсяца, принося жертвы на жертвенникѣ, который былъ надъ алтаремъ,

60. они, по данному повелѣнію, убивали женъ, обрѣзавшихъ дѣтей своихъ,

61. а младенцевъ вѣшали за шею ихъ, дома ихъ расхищали и совершавшихъ надъ ними обрѣза-

ніе убивали.

62. Но многіе въ Израилѣ остались твердыми и укрѣпились, чтобы не ѣсть нечистаго,

63. и предпочли умереть, чтобы не оскверниться пищею и не поругать святаго завѣта,—и умирали.

64. И былъ весьма великій гнѣвъ надъ Израилемъ.

ходившими каждый мѣсяцъ въ города». Нѣкоторые разумѣли здѣсь ежемѣсячный приходъ Евреевъ въ города для празднованія новомѣсячій, чѣмъ и пользовались надзиратели царя, чтобы хватать и тѣснить этихъ ревнителей закона Моисеева. Другіе толкователи придаютъ опредѣленію «приходившими» страдательное значеніе, и разумѣютъ здѣсь не добровольный приходъ ихъ, а вызванный привлеченіемъ ихъ къ отвѣтственности на мѣстахъ за нежеланіе исполнить волю царя; другими словами это надо выразить такъ: «съ такимъ насиліемъ поступали они съ израильтянами, арестовываемыми и приводимыми каждый мѣсяцъ (для заключенія въ темницу и для расправы) въ города (изъ окрестностей)».

59. «Въ двадцать пятый день мѣсяца...» началось принесеніе языческихъ жертвъ на мѣстѣ алтаря Іеговы. Это число надо отличить отъ «15-го дня» того же мѣсяца (Хаслева), когда только «устроили на жертвенникъ мерзость запустѣнія», т. е. языческой алтарь, но собственно принесеніе жертвъ началось съ 25-го (1 Макк. IV, 52, 54; 2 Макк. X, 5).

60. «Убивали женъ, обрѣзавшихъ дѣтей своихъ...»,—здѣсь нѣтъ нужды разумѣть непремѣнно собственноручное обрѣзаніе матерями своихъ дѣтей вродѣ, напримѣръ, исключительнаго случая Исх. IV, 25;—рѣчь идетъ просто о женщинахъ, позволявшихъ обрѣзывать дѣтей своихъ; настоящіе совершители обрѣзанія, подвергавшіеся той же печальной участи, упоминаются особо далѣе (61 ст.).

61. Какъ образецъ неединственный безчеловѣчной расправы съ матерями и дѣтьми ихъ за обрѣзаніе, 2 Макк. VI, 10—приводитъ случай умерщвленія двухъ женщинъ съ младенцами, привѣшенными къ сосцамъ матерей: въ такомъ положеніи несчастныя были низвергнуты съ высокой городской стѣны.

62. «Укрѣпились...»—*ἰσχυροὶ ἐν ἑαυτοῖς*—укрѣпились въ себѣ, крѣпко вознамѣрились.

63. «Предпочли умереть... и умирали». Здѣсь имѣется въ виду, вѣроятно, и мужественная страдальческая кончина семи братьевъ «Маккавеевъ» съ матерью ихъ Соломоніею и учителемъ Елеазаромъ, ублажаемая и Христіанскою Церковью 1 Августа (2 Макк. VI, 18 и д. вся VII гл.).

ГЛАВА II.

1. Въ тѣ дни возсталъ Маттаея, сынъ Іоанна, сына Сумеонова, священникъ изъ сыновъ Іоарива изъ Іерусалима; жилъ онъ въ Модинѣ.

2. У него было пять сыновей: Іоаннъ, прозываемый Гадисъ,

3. Симонъ, называемый Фасси,

4. Іуда, прозываемый Маккавей,

5. Елеазаръ, прозываемый Аваранъ, Ионаанъ, прозываемый Аппусъ.

6. Видя богохульства, происшедшія въ Іудеѣ и Іерусалимѣ,

7. онъ сказалъ: горе мнѣ! для чего родился я видѣть разореніе народа моего и разореніе святаго города и оставаться здѣсь, когда

II.

Маттаея и его сыновья (1—5). Плачь и скорбь ихъ объ опустошеніи Іудеи и Іерусалима (6—14). Поводъ къ выступленію Маккавеевъ (15—26). Призывъ Маттаеи къ возстанію всѣхъ вѣрныхъ Закону—за отеческую вѣру и уходъ въ пустыню (27—38). Постановленіе Маттаеи и его сподвижниковъ не примѣнять заповѣдь о субботнемъ покоѣ въ случаяхъ необходимой защиты при нападеніяхъ: увеличеніе его послѣдователей (39—48). Завѣщаніе умирающаго Маттаеи дѣтямъ, послѣднія распоряженія, благословеніе и смерть (49—70).

1. «Маттаея, сынъ Іоанна, сына Симеонова»... Этого Симеона Іосифъ Флавій ближе обозначаетъ чрезъ прибавку τῷ Ἀσμοναίῳ, т. е. сынъ Асмонея, (Древн. Іуд. XII, 6, 1). По имени этого предка своего, дѣти и внуки Маттаеи вообще въ іудейской литературѣ именуются *Асмонеями*; отсюда и такія выраженія: ἡ Ἀσμοναίων γενεά, родъ Асмонеевъ. (Древн. Іуд. XIV, 16, 4); οἱ Ἀσμοναίων παῖδες, дѣти Асмонея (Древн. XX, 8, 11) и т. под.—«Священникъ изъ сыновъ Іоарива»... т. е. изъ священническаго класса Іоарива, перваго изъ 24 священническихъ классовъ, по числу священническихъ родословій, на которыя Давидъ раздѣлилъ ихъ при распредѣленіи ихъ служенія во храмѣ (1 Парал. XXIV, 7). По Фланію (vita, 1), этотъ классъ или родословіе—пользовалось преимущественнѣйшимъ предъ прочими уваженіемъ, и происхождение отъ него считалось высшимъ благородствомъ въ духовной іерархіи. Чрезъ ἱερεὺς Маттаея обозначается какъ простой священникъ; но позднѣйшія іудейскія преданія помѣщаютъ его и въ число первосвященниковъ, и нѣкоторые толкователи находятъ это возможнымъ, указывая для сего то время, когда по смерти Оніи III (2 Макк. IV, 34) и послѣ отступничества его брата Іасона въ язычество (2 Макк. IV, 7), а также вслѣдствіе бѣгства Оніи IV въ Египеть,—первосвященство послѣ такой ломки должно было именно перейти къ Маттаеи.—«Модина»—Μοδῖν—городъ—лежалъ близъ Диосполиса, т. е. Лидды, по дорогѣ изъ Іерусалима въ Іупію (нынѣшнюю Яффу), на горѣ, съ которой можно было видѣть море (XIII, 29).

2—5. Всѣ 5 сыновей Маттаеи имѣли, кромѣ имени, еще прозвища, указывавшія или на ихъ характерныя черты, или на ихъ дѣянія. Іоаннъ (собств. Ἰωάννης, евр. יְהוָנָן)—прозывался *Гадисъ*,—вѣроятно—евр. גַּדִּי (Числ. XIII, 11, у LXX—Γαδί), отъ גַּד — счастье, слѣдов.—*счастливый*, осласлив-

онъ преданъ въ руки враговъ и святилище—въ руки чужихъ?

8. Храмъ его сдѣлался, какъ мужъ безславный,

9. драгоценные сосуды его унесены въ плѣнъ, младенцы его избиты на улицахъ, юноши его *пали* отъ меча врага.

10. Какой народъ не занималъ царства его и не овлаждывалъ добычами его?

11. Все украшеніе его отнято; изъ свободнаго онъ сдѣлался рабомъ.

12. И вотъ святыни наши, и благолѣпіе наше, и слаза наша опустѣли, и язычники осквернили ихъ.

13. Для чего намъ еще жить?

14. И разодралъ Маттаѳіа и сыновья его одежды свои, и облеклись во вретича и горько плакали.

15. И пришли отъ царя въ го-

родъ Модинъ принуждавшіе къ отступничеству, чтобы приносить жертвы.

16. И многіе изъ Израиля пристали къ нимъ; а Маттаѳіа и сыновья его устояли.

17. И отвѣчали пришедшіе отъ царя и сказали Маттаѳіи: ты вождь, ты славенъ и великъ въ этомъ городѣ, и имѣешь опору въ сыновьяхъ и братьяхъ.

18. Итакъ приступи теперь первый и исполни повелѣніе царя, какъ сдѣлали это всѣ народы и мужи Иудейскіе и оставшіеся въ Иерусалимѣ, и будешь ты и домъ твой въ числѣ друзей царскихъ, и ты и сыновья твои будете почтены и серебромъ, и золотомъ, и многими дарами.

19. И отвѣчалъ Маттаѳіа и сказалъ громкимъ голосомъ: если и всѣ народы въ области царства царя послушаютъ его и отступать

ленный (быть можетъ, намекъ на страдальческую его смерть, IX, 36). Симонъ прозывался *Тасси*, отъ халдейскаго ܫܫܢ — *fervere effervesce*, — и означаетъ — *fervens*, кипящій, горячій. Иуда носилъ прозвище *Маккавей* (*Μακκαβαῖος*), то же что германское «Мартелль», т. е. молотъ (см. выше, введене). Елеазаръ прозывался *Аваранъ* (*Αβάρων*), евр. אבירון , отъ глагола אביר — колоть, заносить руку, бить, — вѣроятный намекъ на самоотверженный геройскій поединокъ со слономъ, причеиъ смерть слона стоила и ему жизни (VI, 43—46). — Ионаанъ прозывался *Анфусъ* (*Ἀνφούς*), евр. אנפוס , скрытный, хитрый.

10. «Какой народъ не занималъ царства его?»... Маттаѳіа могъ сказать такъ, имѣя въ виду разнообразный составъ Сирийскаго войска, въ которомъ были представители и изъ филистимлянъ, и идумеевъ, аммонитянъ, моавитянъ, самарянъ, ассирійцевъ, халдеевъ, грековъ, македонянъ (2 Макк. VIII, 9) — давнихъ враговъ Иудейскаго народа. Всѣ они еще разъ вмѣстѣ приняли участіе въ оскверненіи и опустошеніи св. города, оправдывая давнее прервѣніе къ нимъ Иудеевъ.

17. «И отвѣчали пришедшіе отъ царя»... Такъ какъ «отвѣчаютъ» обыкновенно на вопросъ или возраженіе, а здѣсь ни того ни другого со стороны Маттаѳіи не приводится, то представляется естественнымъ, что «пришедшіе отъ царя» «отвѣчаютъ» здѣсь просто на его пока безмолвный протестъ ихъ дѣйствіямъ («устояли» — Маттаѳіа и сыновья его).

18. «Оставшіеся въ Иерусалимѣ», въ противоположность ушедшимъ изъ него для спасенія своей вѣры и жизни.

каждый отъ богослуженія отцовъ своихъ, и согласятся на повелѣнія его,

20. то я и сыновья мои и братья мои будемъ поступать по завѣту отцовъ нашихъ.

21. Помилуй насъ Богъ, чтобъ оставить законъ и постановленія!

22. Не послушаемъ мы словъ царя, чтобъ отступить намъ отъ нашего богослуженія вправо или влѣво.

23. Когда пересталъ онъ говорить эти слова, подошелъ мужъ Іудеянинъ предъ глазами всѣхъ, чтобы принести по повелѣнію царя идольскую жертву на жертвенникѣ, который былъ въ Модинѣ.

24. Увидѣвъ это, Маттаея возревновалъ, и затрепетала внутренность его, и воспламенилась ярость его по закону, и онъ подбѣжавъ убилъ его при жертвенникѣ.

25. И въ то же время убилъ мужа царскаго, принуждавшаго приносить жертву, и разрушилъ жертвенникъ.

26. И возревновалъ онъ по законѣ, какъ это сдѣлалъ Финеесъ съ Замвриемъ, сыномъ Салома.

27. И воскликнулъ Маттаея въ городѣ громкимъ голосомъ: вслѣй, кто ревнуетъ по законѣ и стоитъ въ завѣтѣ, да идетъ вслѣдъ за мною!

28. И убѣжалъ самъ и сыновья его въ горы, оставивши все, что имѣли въ городѣ.

29. Тогда многіе, преданные правдѣ и закону, ушли въ пустыню и оставались тамъ,

30. сами и сыновья ихъ и жены ихъ, и скоты ихъ, потому что умножились бѣды надъ ними.

31. И возвѣщено было мужамъ царскимъ и войску, находившемуся въ Іерусалимѣ, городѣ Давидовомъ, что нѣкоторые мужи, нарушивши царское повелѣніе, ушли въ сокровенныя мѣста въ пустыни.

32. И погнались за ними многіе и, настигнувши ихъ, ополчились и выстроились къ сраженію противъ нихъ въ день субботній,

24. «Затрепетала внутренность его», собств. «его почки» (תלפיות), которыя по тогдашнимъ представленіямъ, считались сѣдалищемъ или центромъ чувствительной силы.

26. Подробнѣе объ этомъ событіи см. Числ. XXV, 7—8 и д.

28—30. Маттаея съ сыновьями и другіе, вѣрные правдѣ и закону, ушли въ горы, въ пустыню. Это горы и пустыня Іудейскія, на западной сторонѣ Мертваго моря. При самомъ морѣ эта мѣстность совершенно лишена всякихъ слѣдовъ жизни и растительности, но тамъ, гдѣ она орошается источниками, покрыта роскошною растительностью, такъ что бѣглецы могли находить здѣсь достаточно средствъ существованія для себя и для скота.— «Преданные правдѣ и закону»—греч.: ζητούντες δικ. και χρίμα, собств. «ищущие суда и правды», какъ переведено точнѣе въ славянскомъ.— «Въ Іерусалимѣ, городѣ Давидовомъ»... т. е. «въ Іерусалимѣ» (и именно въ той части, которая называлась городомъ Давидовымъ) (см. объ этомъ выше, къ 33 ст. I гл.), и обращена была въ крѣпость Сирийскаго войска.

31. «Сокровенныя мѣста въ пустыни»... Пустыня Іудейская и горы ея изобиловали многими пещерами и пропастями, которыя могли служить удобными убѣжищами для бѣглецовъ; здѣсь же спасался и Давидъ отъ своихъ враговъ (1 Цар. XXIV, 4 и мн. др.).

33. и сказали имъ; теперь еще можно; выходите и сдѣлайте по слову царя, и останетесь живы.

34. Но они отвѣчали: не выйдемъ и не сдѣлаемъ по слову царя, не осквернимъ дня субботняго.

35. Тогда поспѣшили начать сраженіе противъ нихъ.

36. Но они не отвѣчали имъ, ни даже камня не бросили на нихъ, ни заградили тайныхъ убѣжищъ своихъ,

37. и сказали: мы всѣ умремъ въ невинности нашей; небо и земля свидѣтели за насъ, что вы несправедливо губите насъ.

38. Нападали на нихъ по субботамъ, и умерло ихъ и женъ ихъ, и дѣтей ихъ со скотомъ ихъ, до тысячи душъ.

39. Когда узналъ о томъ Маттаея и друзья его, горько плакали о нихъ.

40. И говорили другъ другу: если всѣ мы будемъ поступать

такъ, какъ поступали эти братья наши, и не будемъ сражаться съ язычниками за жизнь нашу и постановленія наши, то они скоро истребятъ насъ съ земли.

41. И рѣшили они въ тотъ день и сказали; кто бы ни пошелъ на войну противъ насъ въ день субботній, будемъ сражаться противъ него, дабы намъ не умереть всѣмъ, какъ умерли братья наши въ тайныхъ убѣжищахъ.

42. Тогда собрались въ нимъ множество Иудеевъ, крѣпкіе силою изъ Израиля, всѣ вѣрные закону.

43. И всѣ, бѣжавшіе отъ бѣдствія, присоединились къ нимъ и сдѣлались подрѣвленіемъ для нихъ.

44. Такъ составили они войско и поражали въ гнѣвъ своемъ нечестивыхъ и въ ярости своей мужей беззаконныхъ; остальные же бѣжали для спасенія къ язычникамъ.

33. *«Теперь еще можно»...*, греч.: ἕως τοῦ νῦν, собств. «до нынѣ», «доколь еще можно»...

34. *«Не выйдемъ и не сдѣлаемъ по слову царя, не осквернимъ дня субботняго»...* Последнее заявленіе—о неоскверненіи дня субботняго—относится собственно къ первому дѣйствию (выходъ на сраженіе). Что же касается втораго (послушаніе волѣ царя), то отказъ Иудеевъ безусловенъ и ясенъ самъ собою, независимо отъ какихъ бы то ни было дней недѣли.

36. *«Они не отвѣчали имъ»...*, т. е. не отвѣчали никакимъ дѣйствиемъ на приготовленія враговъ къ сраженію, какъ поясняется это далѣе.

39. *«Горько плакали о нихъ»...*—греч.: ἕως σφόδρα, слав.: до зѣла.

41. Постановленіе—защищаться отъ нападений враговъ въ день субботній нисколько не противорѣчитъ духу Моисеева законодательства. По смыслу закона о субботѣ, въ этотъ день запрещаются только домашнія и общественныя дѣла, но не дѣла необходимости, какова защита жизни и имущества отъ вражескихъ нападений.—Допустить беззащитно принять смерть въ день субботній отъ руки враговъ свойственно лишь святой простотѣ и фарисейскому раболѣпству предъ буквой вопреки духу закона, что такъ много и сильно обличалъ Спаситель въ современныхъ Ему книжникахъ и фарисеяхъ.

44. *«Поражали...нечестивыхъ...и мужей беззаконныхъ»...* Эти «нечестивые» и «мужи беззаконные», греч.: ἀπάρτολοι καὶ ἄνδρες ἄνομοι—суть не язычники, но—отступившіе отъ вѣры Иудей, такъ какъ они считаются въ

45. И обходилъ вокругъ Маттавіа и друзья его, и разрушали жертвенники

46. и необязненно обрѣзывали необрѣзанныхъ дѣтей, сколько находили въ предѣлахъ Израильскихъ;

47. и преслѣдовали сыновъ гордыни, и дѣло уснѣшпо шло въ рукахъ ихъ.

48. Такъ защищали они законъ отъ руки язычниковъ и отъ руки

царей и не дали восторжествовать грѣшнику.

49. Приблизились дни смерти Маттавіа, и онъ сказалъ сыновьямъ своимъ: нынѣ усилилась гордость и испытаніе, нынѣ время переворота и гнѣвъ ярости.

50. Итакъ, дѣти, возревнуйте о законѣ и отдайте жизнь вашу за завѣтъ отцовъ нашихъ.

51. Вспомните о дѣлахъ отцовъ нашихъ, которыя они совершили

одной категоріи съ искавшими себѣ спасенія въ бѣгствѣ къ язычникамъ—*«остальными»* (οἱ λοιποί).

46. *«Необязненно обрѣзывали необрѣзанныхъ»*... *«необязненно»*—греч.: ἐν ἰσχύϊ, славянской переводъ болѣе точенъ—*«въ силѣ»*, т. е. *властно*, а гдѣ нужно было—и съ *насилиемъ*, не уступая ложному страху родителей предъ язычниками, ни ихъ равнодушію къ отеческому закону.

47. *«Сыновъ гордыни»*..., οἱοί τῆς ὑπερηφανίας, т. е. судя по всему—*Сирійцевъ*.

48. *«Не дали восторжествовать грѣшнику»*...—греч.: οὐκ ἔδωκαν χεῖρας τῷ ἀμαρτωλῷ, точнѣе переводъ славянской—*«не даша рѣга грѣшнику»*, т. е. не дали возможности проявленія силы грѣшника. *Рогъ*—символъ силы и храбрости, или ярости,—заимствованный изъ природы рогатыхъ животныхъ.—*«Грѣшнику»*, т. е. вообще язычникамъ и язычеству, ед. число въ смыслѣ общемъ, родовомъ.

49—70. Почувствовавъ приближеніе смерти, Маттавіа завѣщаетъ своимъ сыновьямъ ревностно продолжать борьбу за вѣру отцовъ, при чемъ побуждаетъ и воодушевляетъ ихъ къ этому примѣрами ревности знаменитѣйшихъ Богомъбдцевъ древняго времени.

49. *«Приблизились дни смерти Маттавіа...»*, греч.: καὶ ἤγγισαν... ἀποθανεῖν—слав. точнѣе: *«и приближишася дніе Маттавіа умрети»*. Эта формула обычно употребляется въ повѣствованіяхъ о послѣднихъ дняхъ жизни лишь знаменитѣйшихъ мужей древности; какъ наприм.: объ Іаковѣ, Быт. XI.VII, о Моисеѣ, Второзак. XXXI, Иисусѣ Нав. XXIII и Давидѣ—3 Цар. II.—*«Усилилась гордость»*..., т. е. гордыня, надменность безбожія (см. I, 21).—*«И испытаніе»*, т. е. испытаніе для вѣрныхъ и благочестивыхъ этимъ господствомъ безбожія.—*«Время переворота»*... κατὰρῶς καταστροφῆς, тоже что *революція*, только сверху внизъ—разрушеніе устоевъ жизни правящею властью.—*«Гнѣвъ ярости»*...—ὀργὴ θυμοῦ—арый гнѣвъ, при чемъ можно разумѣть здѣсь именно гнѣвъ Божій.

51. *«Вспомните о дѣлахъ отцовъ нашихъ... и вы приобретете»*, разумѣется—воодушевившись на такія же дѣла, *«великую славу и вѣчное имя»*... Побужденія, указываемыя Маттавіею дѣтямъ на совершеніе великаго ихъ дѣла, какъ будто односторонни, потому что не касаются будущаго воздаянія въ загробной жизни, а имѣютъ въ виду лишь послѣдствія добрыхъ дѣлъ на той же землѣ—*«великую славу и вѣчное имя»*. Позволительно думать, однако,—что здѣсь отнюдь не исключаются и болѣе высшія побужденія въ небеспомъ загробномъ воздаяніи за добро, какъ и раньше во всѣхъ указы-

во времена свои, и вы приобрѣте великую славу и вѣчное имя.

52. Авраамъ не въ искушеніи ли найденъ былъ вѣрнымъ? и это вмѣнилось ему въ праведность.

53. Иосифъ въ стѣсненномъ положеніи своемъ сохранилъ заповѣдь и сдѣлался господиномъ Египта.

54. Финеесъ, отецъ нашъ, за то, что возревновалъ ревностью, получилъ завѣтъ вѣчнаго священства.

55. Иисусъ за исполненіе слова сдѣлался судьей надъ Израилемъ.

56. Халевъ за свидѣтельство предъ собраніемъ получилъ въ наслѣдіе землю.

57. Давидъ за свое милосердіе наслѣдовалъ престолъ царства навѣки.

58. Илія за великую ревность по законѣ взять даже на небо.

59. Ананія, Азарія, Мисаилъ вѣрою спаслись отъ пламени.

60. Даниилъ за свою невинность избавленъ отъ челюстей львовъ.

61. Итакъ припоминайте отъ рода до рода, что всѣ, надѣющіеся на Него, не изнемогутъ.

ваемыхъ случаяхъ, гдѣ отмѣчаются подвиги великихъ людей древности и плоды или награда этихъ подвиговъ. Священные писатели хотятъ этимъ показать лишь, что воздаяніе праведниковъ за ихъ вѣру и добрыя дѣла начинается уже въ здѣшней жизни.

52. Подъ «*искушеніемъ*» Авраама здѣсь разумѣется *испытаніе* его вѣры требованіемъ отъ Господа принести Исаака въ жертву (Быт. XXII, 1; ср. XV, 6).

53. Подъ «*стѣсненнымъ положеніемъ*» Иосифа нѣкоторые здѣсь разумѣютъ все время его рабскаго состоянія отъ его продажи до освобожденія и возвышенія въ «*начальники*» земли Египетской (Быт. XXXIX—XLII, 6).— «*Сохранилъ заповѣдь*» въ этомъ случаѣ будетъ означать его вѣру обѣтованіямъ Божиимъ, дававшую ему силы и мужество въ этомъ испытаніи. Но ближе къ истинѣ было бы, кажется, разумѣть здѣсь случай съ Египтянкою, давшій ему въ столь дѣйствительно безвыходномъ положеніи проявить рѣдкое самоотверженіе и «*сохранитъ заповѣдь*» о цѣломудріи и непринкосиовенности чужого домашняго очага.

54. «*Финеесъ, отецъ нашъ*»...—ὁ πατήρ ἡμῶν, т. е. нашъ прародитель, по священству (Числ. XXV, 11—13).

55. Подъ «*словомъ*» Божиимъ, за исполненіе котораго Иисусъ Навинъ сдѣлался судьей надъ Израилемъ,—разумѣется повелѣніе, данное ему послѣ смерти Моисея,—вести народъ въ землю обѣтованную (Ис. Нав. I, 2—10).

56. «*Халевъ за свидѣтельство предъ собраніемъ*», описываемое въ Числ. XIV, 6—8, 24, «*получилъ въ наслѣдіе землю*» (Ис. Нав. XIV, 6—14), точнѣе—получилъ—ἦτορ κληρονομία—«*земли наслѣдіе*», какъ и переведено въ славянскомъ,—т. е. наслѣдство, удѣлъ на обѣтованной землѣ,—и именно—городъ Хевронъ.

57. «*Давидъ за свое милосердіе*»... греч.: ἐν τῷ ἔλεει ἀποδοῦ, слав. болѣе точно—«*въ своей милости*», евр. חַסְדִּים.—«*Милость*» въ смыслѣ вообще *благочестія* («*милости хочу, а не жертвы*», Ос. VI, 6; «*помянухъ милость юности твоея*», Иерем. II, 2).—«*На-вѣки*», греч.: εἰς αἰῶνα αἰῶνος, слав. болѣе точно: «*во вѣкъ вѣка*». Принимая «*вѣчность*» въ строгомъ смыслѣ, можно находить здѣсь указаніе на ожидавшееся пришествіе Мессіи изъ рода Давидова, царству котораго дѣйствительно не будетъ конца.

62. Не убойтесь словъ мужа грѣшнаго, ибо слава его обратится въ навозъ и въ червей.

63. Сегодня онъ превозносится, а завтра не найдутъ его, ибо онъ обратился въ прахъ свой, и замысль его погибъ.

64. Но вы, дѣти мои, крѣпитесь и мужественно стойте въ законѣ, ибо чрезъ него вы прославитесь.

65. Вотъ—Симонъ, братъ вашъ: знаю, что онъ—мужъ совѣта, слушайте его во всѣ дни; онъ будетъ вамъ вмѣсто отца.

66. А Иуда Маккавей, крѣпкій

силою отъ юности своей, да будетъ у васъ начальникомъ войска, и будетъ вести войну съ народами.

67. Итакъ соберите къ себѣ всѣхъ исполнителей закона и отмщайте за обиды народа вашего;

68. воздайте воздаяніе язычникамъ и будьте внимательны къ повелѣніямъ закона.

69. И благословилъ ихъ и приложился къ отцамъ своимъ.

70. Умеръ же онъ на сто годовъ шестомъ году; и сыновья его похоронили его въ гробѣ отцовъ своихъ въ Модинѣ, и весь Израиль оплакивалъ его горькимъ плачемъ.

ГЛАВА Ш.

1. И возсталъ вмѣсто него Иуда, называемый Маккавей, сынъ его.

2. И помогали ему всѣ братья его и всѣ, которые были привер-

61. *«Всѣ, надбющіеся на Него»...*, т. е. Бога, *«не изнемогутъ»* (срав. Псал. XXV, 2—*«на Господа уповай, не изнемогу»*).

62. *«Не бойтесь словъ, т. е. приказаній или угрозъ, мужа грѣшнаго»...*, т. е. вообще грѣшника, въ неопредѣленномъ значеніи, будетъ ли то язычникъ, или отступникъ изъ Иудеевъ.

69. *«И приложился къ отцамъ своимъ»...* обычная формула, особенно въ Пятюнжизіи, объ исходѣ жизни праотцевъ, обозначающая почитіе ихъ, какъ присоединеніе къ прежде отшедшимъ отцамъ въ *шеолъ*—мѣсто ихъ загробнаго пребыванія.

70. Умеръ Маттаея въ 146 году э. Сел. спустя 3 года послѣ опустошенія храма (I, 20) и на другой годъ послѣ водворенія на его мѣстѣ мерзости запустѣнія (I, 54), т. е. въ 167—166 г. до Р. Х.—Относительно *«гроба отцовъ»* его въ Модинѣ—см. XIII, 27.

Ш.

Описаніе мужества Иуды Маккавея (1—9). Побѣда Иуды надъ Аполлоніемъ и Серономъ (10—26). Приготовленія Антиоха къ уничтоженію Иудеевъ и ополченіе послѣднихъ и приготовленіе къ новой битвѣ (27—60).

3. *«Защищая ополченіе мечемъ...»*, т. е. личною отвагою и бдительностью, не прячась въ крѣпости и окопы, но придавая своему лагерю постоянную подвижность и грозную внушительность.

4. *«Левъ»*— въ Ветхомъ Завѣтѣ излюбленный образъ для обозначенія мужественнаго военнаго героя, Быт. XLIX, 9; Числ. XXIII, 24 и др.—*«Ски-*

жены къ отцу его, и вели войну Израиля съ радостью.

3. Онъ распространилъ славу народа своего; онъ облекался броней, какъ исполинъ, опоясывался воинскими доспѣхами своими и велъ войну, защищая ополченіе мечемъ;

4. онъ уподоблялся льву въ дѣлахъ своихъ и былъ какъ скимень, рыкающій на добычу;

5. онъ преслѣдовалъ беззаконныхъ, отыскивая ихъ, и возмущающихъ народъ его сожигалъ.

6. И смирились беззаконные изъ страха предъ нимъ, и всѣ дѣлатели беззаконія смутились предъ нимъ, и благоуспѣшно было спасеніе рукою его.

7. Онъ огорчилъ многихъ ца-

рей и возвеселилъ Иакова дѣлами своими, и память его до вѣка въ благословеніи;

8. прошелъ по городамъ Иудей и истребилъ въ ней нечестивыхъ, и отвратилъ гнѣвъ отъ Израиля,

9. и сдѣлался именитымъ до послѣднихъ предѣловъ земли, и собралъ погибавшихъ.

10. Тогда Аполлоній собралъ язычниковъ и изъ Самаріи многочисленное войско, чтобы воевать противъ Израиля.

11. Иуда узналъ о томъ и вышелъ къ нему на встрѣчу, и поразилъ и убилъ его; и много пало пораженныхъ, а остальные убѣжали.

12. И взялъ Иуда добычу ихъ,

мень»—молодой лъвенокъ, «рыкающій на добычу», т. е. при устремленіи на добычу (Амос. III, 4).

6. «*Благоуспѣшно было спасеніе рукою его*», т. е.: дѣло спасенія народа отъ Сирійскаго рабства и мучительства быстро преуспѣвало, благодаря такой ревности, храбрости и искусству Иуды.

7. «*Огорчилъ многихъ царей...*»—повергъ въ горе, печаль. — «*Возвеселилъ Иакова...*»—риторическое обозначеніе народа Израильскаго.

8. «*Отвратилъ гнѣвъ...*», т. е. Божій, отъ Израиля».—Время Маттаеи было болѣе временемъ скрытой борьбы противъ главнаго врага евреевъ—Сиріи. Обладая сильною крѣпостью въ Иерусалимѣ, Сирійцы все-же имѣли всѣ преимущества на своей сторонѣ, и достаточно далеко зашли въ своихъ успѣхахъ. Но сохранить положеніе дѣлъ на точкѣ этой успѣшности было уже труднѣе, чѣмъ дойти до нея. Правда, чиновники царскіе обошли съ порученіемъ царскимъ относительно введенія идолослуженія—всю Иудейскую землю, съ успѣхомъ преслѣдовали оставшихся вѣрными Закону Моисееву, истребили цѣлыя отряды спасавшихся бѣгствомъ въ горы и пещеры, но при всемъ томъ, очевидно, они были не настолько сильны, чтобы воспрепятствовать и Маттаеи также обойти съ горстью сплотившихся около него храбрецовъ всю Иудею, разрушать повсюду языческіе алтари, обрывать необрѣзанныхъ, истреблять цѣлыми массами отступниковъ. Для воспрепятствованія всему этому требовалось стянуть сюда сильные воинскіе отряды. Но пока еще это удалось сдѣлать, Маттаеи умеръ, мирно погребенный сыновьями въ гробницѣ отцовъ своихъ, и его мѣсто заступилъ не менѣе энергичный и храбрый Иуда Маккавей, въ самое короткое время успѣвшій еще болѣе сплотить и упрочить положеніе Иудеевъ. Послѣдніе были достаточно готовы, когда Сирійцы выступили противъ нихъ сильнымъ войскомъ, подъ предводительствомъ Аполлонія.

10. «*Аполлоній*», начальникъ Сирійскаго войска, не опредѣляемый точ-

и взялъ мечъ Аполлонія и сражался имъ во всѣ дни.

13. И услышалъ Сиронъ, военачальникъ Сиріи, что Іуда собралъ вокругъ себя людей и сонмъ вѣрныхъ, выступающихъ съ нимъ на войну,

14. и сказалъ: сдѣлаю себѣ имя и прославлюсь въ царствѣ, и сражусь съ Іудою и съ тѣми, которые вмѣстѣ съ нимъ и которые презираютъ слово царское.

15. И рѣшился онъ идти, и пошло съ нимъ сильное полчище нечестивыхъ помогать ему и сдѣлать отмщеніе на сынахъ Израиля.

16. Когда они приблизились въ возвышенности Веороона, Іуда вышелъ къ нимъ на встрѣчу съ очень немногими,

17. которые, когда увидѣли идущее на встрѣчу имъ войско, сказали Іудѣ: какъ можемъ мы въ такомъ маломъ числѣ сражаться противъ такого сильнаго множества? И мы же совсѣмъ ослабѣли, еще не ѣвши нынѣ.

18. Но Іуда сказалъ имъ: лег-

ко и многимъ попасть въ руки немногихъ, и у Бога Небеснаго нѣтъ различія, многими ли спасти, или немногими;

19. ибо не отъ множества войска бываетъ побѣда на войнѣ, но съ неба приходитъ сила.

20. Они идутъ противъ насъ во множествѣ надменности и нечестія, чтобъ истребить насъ и женъ нашихъ и дѣтей нашихъ, чтобъ ограбить насъ;

21. а мы сражаемся за души наши и законы наши.

22. Онъ Самъ сокрушитъ ихъ предъ лицемъ нашимъ; вы же не страшитесь ихъ.

23. Переставъ говорить, онъ внезапно бросился на нихъ, и пораженъ былъ Сиронъ и войско его предъ нимъ.

24. И они преслѣдовали его по спуску Веороона до самой равнины; и пало изъ нихъ до восьмисотъ мужей, прочіе же убѣжали въ землю Филистимскую.

25. И началъ страхъ предъ Іудою и братьями его и боязнъ

нѣе въ данномъ мѣстѣ, вѣроятно, представляетъ одно лицо съ упоминаемымъ въ 1, 29 *начальникомъ податей*, который въ параллельномъ мѣстѣ 2 Макк. V, 24 носитъ это же имя. У Флавія онъ называется также вождемъ Самаріи—*τῆς Σαμαρείας στρατηγός*, хотя это наименованіе, быть можетъ, основано только на этомъ же стихѣ самимъ историкомъ.

16. «*Веороонъ*» — *גִּי תֵּרְוֹן* — раздѣлялся узкимъ, крутымъ ущельемъ на верхній и нижній Веороонъ (Ис. Нав. XVI, 3, 5), при чемъ имѣлъ *спускъ* (*κατάβασις*) и *подземъ* (*ἀνάβασις*)—въ мѣстности, гдѣ нынѣ расположены двѣ небольшія деревни—*Beit-ur el Foka* на вершинѣ и *Beit-ur el Tachta* внизу долины, въ разстояніи 10 стадій отъ Іерусальма, на пути въ Никополисъ (Еммаусъ), Ис. Нав. X, 10.

24. «*Преслѣдовали... до равнины*».—Тѣ *πεδῖον*—равнина по морскому побережью, отъ Іоппіи къ югу (Второзак. I, 7), до земли Филистимской включительно (ἢ *πεδῖνῃ*, Ис. Нав. XV, 33 и д., или γῆ *πεδῖνῃ*—40 ст. комментарий главы,—извѣстна и подъ собств. именовъ ἢ *Σεφράδα*).

28. Рѣшивъ двинуть «*всѣ силы царства своего*» на Іуду, Антиохъ прежде всего *выдаетъ войскамъ своимъ годовое жалованье*, которое, вѣроятно, уплачивалось до сего времени весьма неисправно, вслѣдствіе крайне разстроени-

нападать на всѣхъ окрестныхъ язычниковъ.

26. Дошло и до царя имя его, и всѣ народы рассказывали о битвахъ Іуды.

27. Когда же услышала эти рѣчи царь Антиохъ, то воспыла въ гнѣвомъ, и пославъ собралъ всѣ силы царства своего, весьма сильное ополченіе;

28. и открылъ казнохранилище свое и выдалъ войскамъ своимъ годовое жалованье, и приказалъ имъ быть готовыми на всякую надобность.

29. Но увидѣлъ, что истощилось серебро въ казнохранилищахъ, а подати страны скудны по причинѣ волненія и разоренія, которое онъ произвелъ въ землѣ той, уничтожая законы, существовавшіе отъ дней древнихъ.

30. И началъ онъ опасаться, что у него не достанетъ, развѣ только на разъ или два, на издержки и подарки, которые прежде раздавалъ щедрою рукою, и превзошелъ въ томъ прежнихъ царей.

ныхъ финансовъ страны; теперь же съ напряженіемъ всѣхъ послѣднихъ силъ онъ старается прежде всего удовлетворить войско жалованіемъ, безъ чего нельзя было бы достаточно положиться на его вѣрность и требовать отъ него старанія и успѣховъ.—*«Быть готовыми на всякую надобность...»*—справедливо нѣкоторые усматриваютъ здѣсь опасенія Антиоха, что ему придется имѣть дѣло съ возмущеніями и другихъ подвластныхъ ему народовъ, послѣ столь удачнаго опыта Іудеевъ.

31. *«Рѣшился идти въ Персію...»*, точнѣе—здѣсь разумѣется Персія въ широкомъ смыслѣ слова,—собственно Персида (32 ст.), которую составляли Персія и Мидія вмѣстѣ, и вообще Селевкидскія провинціи по ту сторону Евфрата (срав. VI, 56).—*«Собрать побольше серебра...»*—не просто чрезъ высканіе законныхъ податей, но и путемъ контрибуцій всякаго рода, вродѣ, напр., захвата сокровищъ храмовъ (VI, 1 и д.), продажи высшихъ должностей, завоеванія и разграбленія еще не покоренныхъ земель, какъ, напр., Арменіи,—по нѣкоторымъ намекамъ у Аппіана и Діодора Сицил.,—числившейся послѣ пораженія Антиоха III въ 190 г.—въ зависимости отъ Рима (Страбонъ, XI, 14 §. 15 и 5).

33. *«Сына своего Антиоха...»*, царствовавшего впослѣдствіи съ именемъ Евпатора (164—162 до Р. Хр.).

31. Сильно озабоченный въ душѣ своей, онъ рѣшился идти въ Персію и взять подати со странъ и собрать побольше серебра.

32. А дѣла царскія отъ рѣи Евфрата до предѣловъ Египта предоставилъ Лисію, человѣку знаменитому, происходившему отъ рода царскаго,

33. также и воспитаніе сына своего Антиоха, до его возвращенія;

34. и передалъ ему половину войскъ и слоновъ, давъ ему приказанія о всемъ, чего хотѣлъ, и о жителяхъ Іудеи и Іерусалима,

35. чтобъ онъ послалъ противъ нихъ войско сокрушить и уничтожить могущество Израиля и остатки Іерусалима, и истребить память ихъ отъ мѣста того,

36. и поселить во всѣхъ предѣлахъ ихъ сыновъ иноплеменныхъ и раздѣлить по жребію землю ихъ.

37. Царь же взялъ остальную половину войска и отправился изъ Антиохіи, престольнаго города сво-

его, въ сто сорокъ седьмомъ году, и, перешедъ рѣку Евфратъ, прошесть верхнія страны.

38. Лисій избралъ Птоломея, сына Дорименова, и Никанора и Горгія, мужей сильныхъ изъ друзей царя,

39. и послалъ съ ними сорокъ тысячъ мужей и семь тысячъ всадниковъ, чтобъ идти въ землю Иудейскую и разорить ее по слову царя.

40. Они отправились со всѣмъ войскомъ своимъ, и пришедши расположились на равнинѣ близъ Еммаума.

41. Жупцы этой страны услышали имя ихъ и, взявши весьма много серебра и золота и слугъ, пришли въ станъ покупать сыновъ Израиля въ рабы; въ нимъ присоединилось и войско Сиріи и земли иноплеменныхъ.

42. Увидѣлъ Иуда и братья его, что умножились бѣдствія, и войска расположились станомъ въ предѣлахъ ихъ; узнали и о повелѣніи царя, которое онъ приказалъ исполнить надъ народомъ въ погубленію и истребленію его.

43. И говорили каждый ближнему своему: возставимъ низвер-

37. «*Верхнія страны*»..., т. е. выше лежація по ту сторону Евфрата (VI, 1)—Персія и Мидія (срав. 2 Макк. IX, 25; у Поливія V, 40, 5—*οἱ ἄνω τόποι* и *τὰ ἄνω μέρη τῆς Βασιλείας*).

38. «*Птоломей, сынъ Дорименовъ*»..., упоминается въ параллельномъ мѣстѣ 2 Макк. X, 12—съ прозваніемъ *Макронъ*—*μακρῶν*. При Птоломеевѣ Филометорѣ былъ сдѣланъ начальникомъ Кипра, но потомъ передалъ этотъ островъ Антиоху Епифану (2 Макк. X, 13), за что снискалъ его благоволеніе и получилъ въ управленіе Нижнюю Сирію и Финикію (2 Макк. IV, 45; VIII, 8), но потомъ при Антиохѣ Евпаторѣ впалъ въ немилость и кончилъ жизнь свою отравленіемъ (2 Макк. X, 13). — «*Доримень*»—кажется—тотъ Этоліецъ съ этимъ же именемъ, который сражался съ Антиохомъ Великимъ, когда послѣдній занялъ Нвжнюю Сирію (Полиив, V, 61, 9).—«*Никаноръ*»—по 2 Макк. VIII, 9—сынъ извѣстнаго Патрокла, злого врага Иудеевъ, который въ сраженіи съ Иудею нашелъ себѣ смерть (VII, 26 и д.; 2 Макк. XIV и XV гл.).—О *Горгіи* и его дѣянїяхъ повѣствуется подробнѣе въ IV, 1 и д.; V, 56 и д.; 2 Макк. X, 14 и XII, 32 и д.

39. По 2 Макк. VIII, 9—*Птоломей*, намѣстникъ Нижней Сиріи и Финикіи, послалъ *Никанора* съ 20,000 мужей въ Иудею, чтобы ее разорить, и присоединилъ къ нему и *Горгія*, какъ опытнаго полководца. Съ показаніемъ 38—39 ст. это можно согласить, допустивъ, что все войско, отданное Лисіемъ въ распоряженіе трехъ полководцевъ, было раздѣлено между этими полководцами (IV, 1) и оперировало отдѣльными отрядами, быть можетъ, не настолько еще готовыми, чтобы тотчасъ же всѣ вмѣстѣ могли быть употреблены въ дѣло.

40. «*Близъ Еммаума*»...—*Ἐμμαοῦς* (у Иосифа Фл. и въ Сир. *Ἐμμαοῦς*, или *Ἀμμαοῦς*)—городъ въ разстояніи около 176 стадій отъ Иерусалима, на равнинѣ, Вакхидомъ былъ обращенъ въ крѣпость (IX, 50), Квиитиліемъ Вадомъ сожженъ (Иос. Anti. XVII, 10, 9), при Геліогабалѣ снова возстановленъ и переименованъ въ Никополь (Nikopolis),—нынѣшній *Ἀμιάς*, жалкая деревенька изъ нѣсколькихъ домовъ; нельзя смѣшивать съ *Еммаусомъ* (Лук. XXIV), отстоящимъ на 60 стадій отъ Иерусалима, какъ покушались на это нѣкоторые (Иеронимъ въ *Опот.*; изъ новѣйшихъ—*Robinson N. bibl. Forsch. s. 190* и д.).

41. «*Имя ихъ*»..., *τὸ ὄνομα αὐτῶν*—т. е. слухъ объ нихъ.—(Взявши) и *слугъ*...—*καὶ παῖδας*—необходимыхъ для того, чтобы стеречь рабовъ и заго-

женный народъ нашъ и сразимся за народъ нашъ и за святыню.

44. И собрался сонмъ, чтобъ быть готовыми къ войнѣ и помолиться, и испросить милости и сожалѣнія.

45. Иерусалимъ былъ необитаемъ, какъ пустыня; не было ни входящаго въ него, ни выходящаго изъ него изъ природныхъ жителей его; святилище было пограно, и сыновья инородныхъ были въ крѣпости его; онъ сталъ жилищемъ язычниковъ; и отнято веселье у Иакова, и не слышно стало свирѣли и цитры.

46. Итакъ они собрались и пошли въ Массифу напротивъ Иерусалима, ибо мѣсто молитвы у Израильтянъ было прежде въ Массифѣ.

47. И постились въ этотъ день и возложили на себя вретича и пепель на головы свои, и разодрали одежды свои,

48. раскрыли книгу закона изъ тѣхъ, которыя язычники отыскивали, чтобы сдѣлать на нихъ изображенія своихъ идоловъ,

49. и принесли священническія облаченія и первородныхъ и десяти

нять ихъ. Другіе, впрочемъ, читаютъ здѣсь καὶ πέδας—и оковы, что, кажется, будетъ не менѣе вѣрно (такъ въ Сир. перев. и у Иосифа Флавія—Ant. XII, 7, 3).—Купля-продажа рабовъ представляла одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ финикійской и филистимской торговли.—По 2 Макк. VIII, 10 (срав. 25 и 34 ст.) Никаноръ вытребовалъ купцовъ изъ приморскихъ городовъ для покупки у него будущихъ рабовъ, надѣясь этимъ пополнить дань, причитывающуюся съ него Римлянамъ.—Съ войскомъ Сиріи рядомъ упоминается войско «земли иноплеменныхъ»; это—вѣроятно—Филистимляне, давніе враги изъ ближайшихъ сосѣдей Иудей (Суд. XIV и д.; 1 Цар. IV и д.), уничтоженіе которой представляло и для нихъ важнѣйшій интересъ.

43. «За святыню»...—τὸν ἁγίονъ отъ τὰ ἅγια, святилище, храмъ, какъ въ ст. 51, 59 и др.

45. Лирическое изліяніе жалости къ опустошенному и оскверненному Иерусалиму.—«Иерусалимъ былъ необитаемъ, какъ пустыня»..., ближе—это необитаніе опредѣляется далѣе въ томъ смыслѣ, что «не было ни входящаго въ него, ни выходящаго изъ него изъ природныхъ жителей его», и что «онъ сталъ жилищемъ язычниковъ»... (срав. I, 38).—«Сыновья инородныхъ были въ крѣпости его»... (см. къ I, 33).

46. «Массифа» — Μασσῆφα, какъ Суд. XX, 1 также Μασσά, V, 35, и Ис. Нав. XV, 38, евр. מַסְפָּה или מַסְפָּה—1 Цар. VII, 5 и д.—городъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ, Ис. Нав. XVIII, 26—въ 5 миляхъ отъ Иерусалима, не далеко отъ Рамы, на мѣстѣ нынѣшняго Neby Samuil, на высокой горѣ съ далекимъ видомъ на Иерусалимъ, на Средиземное море и восточно-Иорданскія горы.—Здѣсь собирались Израильтяне, чтобы установить наказаніе колѣну Веніамина (Суд. XX, 1; XXI, 1); здѣсь же Самуилъ собиралъ народъ, чтобы смирится ему предъ Господомъ, и своею молитвою испросилъ у Бога побѣду надъ Филистимлянами (1 Цар. VII).—Къ этимъ собраніямъ народа въ Массифѣ во времена Судей и при Самуилѣ относится замѣчаніе 46 ст., что «мѣсто молитвы у Израильтянъ было прежде въ Массифѣ»... Это—издревле священное мѣсто избралъ Самуилъ для молитвы народа, послѣ того какъ скинія свидѣнія, стоявшая въ Силомѣ, (Ис. Нав. XVIII, 26), чрезъ утрату ковчега Заваѣта, потеряла значеніе главной святыни Израиля. Такъ и теперь—избрали это же мѣсто для общена-

тины; и созвали назореевъ, исполнившихъ дни свои,

50. и громко возопили къ небу: что намъ дѣлать съ ними и куда отвести ихъ?

51. Святилище Твое пограно и осквернено, и священники Твои въ скорби и униженіи.

52. И вотъ, собрались противъ насъ язычники, чтобъ истребить насъ. Ты знаешь, что умышляютъ они противъ насъ.

53. Какъ можемъ мы устоять

предъ лицомъ ихъ, если Ты не поможешь намъ?

54. И вострубили трубами и воскликнули громкимъ голосомъ.

55. Послѣ сего Іуда поставилъ вождей для народа—тысяченачальниковъ, стона начальниковъ, пятьдесятоначальниковъ и десятоначальниковъ.

56. И сказали тѣмъ, которые строили дома, обручились съ женами, насадили виноградники, и людямъ боязливымъ, чтобы каждый

родной молитвы Маккавеи, послѣ того какъ Іерусалимъ перешелъ въ руки враговъ и вмѣстѣ съ храмомъ подвергся такому оскверненію.

48. Чтобы надругаться надъ Моисеевой религіей и благоговѣніемъ Іудеевъ предъ ихъ священными книгами, язычники дѣлали изображенія своихъ боговъ на тѣхъ экземплярахъ закона, которые находили. Это поруганіе Слова Божія Израильтани и представили теперь предъ Лицомъ Господа, раскрывъ въ своемъ молитвенномъ собраніи одну изъ этихъ оскверненныхъ и поруганныхъ книгъ, чтобы сама книга самымъ дѣломъ и своимъ печальнымъ видомъ—безмолвно вопіяла ко Господу объ этомъ беззаконіи, и чтобы Господь этимъ поруганіемъ Его Слова подвигся гнѣвомъ и Своимъ праведнымъ мщеніемъ на беззаконниковъ.—Нѣчто подобное и съ тою же цѣлью сдѣлалъ вѣкогда Езекия, принеся въ храмъ предъ Лице Іеговы богохульное письмо Сеннахирима (Санхерива)—4 Цар. XIX, 14 и д.

49. «(Принесли)... *первородныхъ и десятиныхъ*...». Первые (*πρωτογεννηματα*)—выкупились при храмѣ принесеніемъ особой жертвы, вторые—поступали на содержаніе храма и священниковъ, Исх. XXIII, 19; Лев. XXIII, 10 и д.; Числ. XVШ, 12 и д.; Второз. XXVI, 2 и д.; Лев. XXVII, 30 и д.; Числ. XVШ, 20 и д.—*Назорей, исполнившие дни обѣтовъ* своихъ, разрѣшались отъ нихъ также при храмѣ, принесеніемъ особо установленныхъ жертвъ, Числ. IX, 5, 13; VI, 13 и д.—Всѣ эти установленныя отъ Бога священнодѣйствія оставались безъ возможности совершенія, въ виду оскверненія и полного опустошенія храма, и теперь выставлялись на видъ, какъ одно изъ сильнѣйшихъ средствъ преклонить Господа Бога на помощь и состраданіе къ бѣдствующему Израилю.

54. «*Вострубили трубами и воскликнули громкимъ голосомъ*...», чтобы выразить высшую силу молитвы и надежду на ея услышаніе Богомъ. Такой приемъ имѣлъ свое основаніе въ особомъ предписаніи Слова Божія, Числ. X, 7, 10, гдѣ Господь повелѣлъ пользоваться трубными звуками для созыва собраній, для поднятія тревоги при нападеніи враговъ и при выступленіи въ походъ, для выраженія праздничной радости, во время жертвоприношеній и молитвы. По мысли Божественнаго установленія, эти трубные звуки должны были быть «*напоминаніемъ*» о народѣ предъ Богомъ Израиля, и это напоминаніе теперь особенно желалъ сдѣлать сильнымъ народъ, чувствовавшій себя какъ бы оставленнымъ и забытымъ отъ Бога.

55. Установленіе Іудею мелкихъ вождей для народа—тысяченачальниковъ, стона начальниковъ, пятьдесятоначальниковъ и десятоначальниковъ—воскре-

изъ нихъ, по закону, возвратился въ свой домъ.

57. Тогда двинулось ополченіе и расположилось станомъ на югѣ отъ Еммаума.

58. И сказалъ Іуда: опояштесь, и будьте мужественны и готовы къ утру сразиться съ этими языч-

никами, которые собрались противъ насъ, чтобы погубить насъ и святыню нашу.

59. Ибо лучше намъ умереть въ сраженіи, нежели видѣть бѣдствія нашего народа и святыни.

60. А какая будетъ воля на небѣ, такъ да сотворить!

Г Л А В А IV.

1. И взялъ Горгія пять тысячъ мужей и тысячу отборныхъ всадниковъ, и двинулось ополченіе ночью,

2. чтобы напасть на ополченіе Іудеевъ и поразить ихъ внезапно, а жившіе въ крѣпости служили ему проводниками.

шало древній строй народа, введенный еще Моисеемъ, Числ. XXXI, 48, 52; 1 Цар. VIII, 12; 4 Цар. I, 9 и д.; при чемъ этотъ строй имѣлъ въ виду облегчать не только военныя дѣйствія, но и вообще управленіе народомъ въ мирное время.

56. Слѣдуя точно постановленію закона, во Второз. XX, 5—8,—Іуда отпускаетъ изъ ополченія всѣхъ, которые только что—или построили дома, или обручились съ женами, или насадили виноградники—и не успѣли еще воспользоваться всѣмъ этимъ, а также всѣхъ малодушныхъ, боязливыхъ, «дабы—какъ говорится въ указанномъ мѣстѣ—онъ, т. е. боязливый, не сдѣлалъ робкими сердца братъевъ его, какъ его сердце».

57. Составивъ отборное войско, Іуда идетъ и располагается станомъ «на югъ отъ Еммаума», т. е. вблизи врага (ст. 40), воодушевляя всѣхъ горячимъ призывомъ «умереть» въ сраженіи «за святыню нашу».

58. «Опояштесь...». При всякомъ важномъ дѣлѣ Евреи приступали къ нему съ «поясомъ на чреслахъ своихъ».—*И будьте мужественны...*—καὶ ὑψέθε εἰς υἰοὺς δυνατοῦς, евр.: וְהָיוּ לְבָנֵי אִרְוָה, 2 Царств. II, 7; XIII, 28;—слав. точнѣе: «и будите въ сыны сильны...».

IV.

Побѣда Іуды надъ войскомъ Горгія (срав. 2 Мак. VIII, 23—36; Іос. Antt. XII, 7, 4) (1—25). Побѣда надъ Сирийскимъ военачальникомъ Лисиемъ (срав. Іос. Antt. XII, 7, 5) (26—35). Очищеніе и освященіе храма и восстановленіе законнаго Богослуженія.—Укрѣпленіе храмовой горы и Веэсуры (срав. 2 Макк. X, 1—9; Іос. Antt. XII, 7, 6) (36—61).

1. «И взялъ Горгія...» По 2 Макк. VIII, 9—главное начальствованіе надъ войсками, посланными для «истребленія Іудеевъ», Птоломей—военачальникъ Нижней Сирии и Финикии—поручилъ Никанору, «присоединивъ къ нему и Горгія военачальника, опытнаго въ дѣлахъ военныхъ». Съ этимъ достаточно согласуется показаніе 1-го стиха, что Горгія съ отборнымъ войскомъ пытается разбить Іуду.

2. «Жившіе въ крѣпости...»—οἱ υἱοὶ τῆς ἄκρας, слав.: «сынове краеградїа»—здѣсь разумѣются не вообще Сирийцы, а вѣроятнѣе всего—хорошо

3. И услышалъ Иуда, и выступилъ самъ и храбрые мужи, чтобы поразить войско царя въ Еммаумѣ,

4. доколѣ силы непріятельскія были еще въ отдаленности отъ стана.

5. И пришелъ Горгій въ станъ Иуды ночью и никого не нашель, и искалъ ихъ по горамъ, ибо говорилъ: они бѣгутъ отъ насъ.

6. Но съ разсвѣтомъ дня Иуда явился на равнинѣ съ тремя тысячами мужей, но они не имѣли ни щитовъ. ни мечей, какъ того желали.

7. Когда увидѣли они крѣпкое и вооруженное ополченіе язычниковъ и окружающую его конницу, обученныхъ для войны,

8. Иуда сказалъ бывшимъ съ нимъ мужамъ: не бойтесь множества ихъ и не страшитесь нападенія ихъ.

9. Вспомните, какъ спасены были отцы наши въ Черномъ морѣ, когда фараонъ преслѣдовалъ ихъ съ войскомъ.

10. И нынѣ возопіемъ на небо; можетъ быть, Онъ умилосердится надъ нами, вспомняувъ завѣтъ съ отцами нашими, и сокрушить нынѣ это ополченіе предъ лицомъ нашимъ;

11. и всѣ язычники позвѣдуютъ, что есть Избавляющій и спасающій Израиля.

12. Иноплеменники, поднявши глаза свои, увидѣли, что идутъ противъ нихъ,

знавшіе окрестныя мѣста отступники изъ самихъ Иудеевъ, служившіе Сирійцамъ въ качествѣ лазутчиковъ. Это давало основаніе Флавію въ данномъ мѣстѣ сказать прямо, что это были—*τινὲς τῶν πεφευγόντων Ἰουδαίων*—нѣкоторые изъ бѣглецовъ или отступниковъ Иудейскихъ.

3. т. е. доколѣ силы непріятельскія были разрознены и оторваны отъ своего главного лагеря. Иуда прекрасно использовалъ эту ошибку и увлеченіе Горгія, заманивъ его еще далѣе, въ горы, ложными отступленіями.

6. «*Съ разсвѣтомъ дня...*»—*ἄρα τῆ ἡμέρα*,—слав. точнѣе: «*вскнут со днемъ*».—«*Не имѣли ни щитовъ, ни мечей, какъ того желали...*», т. е. желали именно *имѣть*, а не *не имѣть* и выходить безоружными—*οὐκ εἶχον κἀδὲ ἦρωόλοντα*.

7—15. Нѣкоторые толкователи затрудняются допустить, чтобы столь малочисленный отрядъ Иуды въ 3000 человекъ, и при томъ даже невооруженныхъ, могъ такъ разбить и обратитъ въ паническое бѣгство вдвое сильнѣйшій отрядъ враговъ (5000 пѣхоты и 1000 конницы); это невѣроятіе значительно ослабѣваетъ, когда мы примемъ за болѣе достовѣрную—дату 2 Макк. VIII, 9, 16, гдѣ численность Иудейскаго войска въ данномъ случаѣ исчисляется не въ 3000, а въ 6000 человекъ. Быть можетъ, однако, и эта цифра не совсемъ точна—въ виду того, что нѣсколько позднеѣ (см. V гл.) войско Иуды исчисляется уже въ 8000+3000 человекъ+остатки, что все доводило бы численность этого войска, по крайней мѣрѣ, до 12—15000 человекъ. Правда, это было уже послѣ одержанія Иудею столь успѣшныхъ побѣдъ, сильно поднявшихъ духъ народа и давшихъ возможность даже очистить и возстановить храмъ и Богослуженіе при немъ; однако, достаточно, если даже уступить здѣсь сомнѣвающимся—по крайней мѣрѣ, на томъ, что дата 2 Макк. VIII, 16 о 6000 войска Иуды достовѣрнѣе 3000 1 Макк. IV, 6.

15. «*Всѣ остальные пали отъ меча...*»—*οἱ ἕσχατοι*, болѣе правильно

13. и вышли изъ стана на сраженіе, а бывшіе съ Іудею затрубили,

14. и сошлись, и разбиты были язычники и побѣжали на равнину,

15. а всѣ остальные пали отъ меча; и преслѣдовали ихъ до Газера и до равнинъ Идумеи, Авота и Іамніи, и пали изъ нихъ до трехъ тысячъ мужей.

16. И возвратился Іуда и войско его отъ преслѣдованія ихъ

17. и сказалъ народу: не бросайтесь на добычу, ибо война еще предстоитъ намъ;

18. Горгій и войско его на горѣ близъ насъ; станьте теперь противъ враговъ нашихъ и сражайтесь съ ними, а послѣ смѣло возьмете добычу.

19. Когда еще говорилъ это Іуда, показалась нѣкоторая толпа, выступавшая съ горы.

20. И увидѣлъ онъ, что ихъ обратили въ бѣгство, и жгутъ лагерь; ибо поднимающійся дымъ показывалъ, что произошло.

21. Когда они увидѣли это, очень испугались; увидѣвши же и войско Іуды на равнинѣ, готовое къ сраженію,

слав.: «постѣдніи»,—тѣ, которые не могли бѣжать и отставали.—«Газеръ»—Γαζήρων, правильнѣе—Γαζήρων или Γαζάρων, какъ родит. множ. отъ Γάζρα (Γάζара, XIII, 53; XV, 28, 35; Ios. Antt., 1, 3), у Іосифа и у Страбона XVI, 759 также Γάδαρα (по араб. произношенію)—есть евр. גָּדָרָא—на южной границѣ колѣна Ефремова.—«До равнинъ Идумеи...»—πεδῖων τῆς Ἰδουμαίας—нѣкоторые находятъ здѣсь правильнымъ разнотченіе τῆς Ἰουδαίας, основываясь на томъ соображеніи, что если Идумеяне и могли тогда вдаться въ южную часть Палестины (ст. 29; V, 65), то во всякомъ случаѣ едва ли ихъ владѣнія простирались настолько, чтобы оказаться между Газеромъ, Авотомъ и Іамніею.—«Азотъ», или точнѣе *Аздода*. филистимскій главный городъ, нынѣшній Esdud, въ прямомъ направленіи около 4 географ. миль къ юго-западу отъ Еммаума.—«Іамнія»—по 2 Пар. XXVI, 6—Iabne, по Ис. Нав. XV, 11—Iabneel, также филистимскій городъ, нынѣшняя Iebna—большое селеніе на небольшомъ возвышеніи въ 4½ часахъ пути къ югу отъ Іоппіи, въ 3 час. пути сѣвернѣе Аздода и 1½ часахъ отъ моря.—Родительные падежи «Авота и Іамніи»—въ зависимости не отъ предъидущаго «до», а собственно отъ непосредственно зависящаго отъ этого до раннѣйшаго родительнаго падежа «равнинъ», и мысль въ данномъ случаѣ будетъ такова, что Іудеи преслѣдовали своихъ враговъ не до самыхъ городовъ Авота и Іамніи, а до равнинъ, на которыхъ эти города лежали, т. е. до равнины *Сефела*, западнѣе Іудейской равнины. Признавъ болѣе правильнымъ чтеніе: «до равнинъ Іудейской, Авотской и Іамнійской (срав. слав. текстъ)»,—получимъ вполнѣ возможное представленіе дѣла, что разбитого при Еммаумѣ врага, Іудеи преслѣдовали до *Газера*, находившагося по крайней мѣрѣ на ½ мили сѣверовосточнѣе поля сраженія, и далѣе—западнѣе и югозападнѣе въ равнинѣ Іудейской и городовъ Аздода и Іамніи, слѣдов. по крайней мѣрѣ 5—6 час. пути. Имѣя въ виду, что сраженіе началось рано утромъ (ст. 6), безъ особенной трудности можно допустить, что оно, и съ преслѣдованіемъ, и послѣдующимъ затѣмъ разграбленіемъ вражескаго лагеря (16—24), вполнѣ могло закончиться въ одинъ день, въ слѣдующій за которымъ, по 2 Макк. VIII, 26 и далѣе—Іудеи уже не могли продолжать преслѣдованія, такъ какъ это была суббота.

22. всѣ побѣжали въ землю иноплеменниковъ.

23. Тогда Иуда обратился на добычу стана, и захватили много золота и серебра, гиацинтовыхъ и багряныхъ одеждъ, и великое богатство.

24. И возвращаясь воспѣвали и благославляли Господа Небеснаго, потому что Онъ благъ и что во вѣкъ милость Его.

25. И было въ тотъ день великое спасеніе Израилю.

26. Уцѣлѣвшіе же изъ иноплеменниковъ пришли къ Лисію и возвѣстили о всемъ случившемся.

27. Онъ услышавъ унылъ и опечалился, что не то случилось съ Израилемъ, чего онъ хотѣлъ, и не то вышло, что повелѣлъ ему царь.

28. И на слѣдующій годъ Лисій собралъ шестьдесятъ тысячъ избранныхъ мужей и пять тысячъ всадниковъ, чтобы побѣдить ихъ.

29. И пришли они въ Идумею и расположились станомъ въ Веесурахъ; а Иуда встрѣтилъ ихъ съ десятью тысячами мужей.

30. Увидѣвъ сильное ополченіе, онъ молился и говорилъ: благословенъ Ты, Спаситель Израиля,

22. «Въ землю иноплеменниковъ...»— $\gamma\eta$ ἀλλοφύλων, какъ III, 41, т. е. въ землю Филистимскую.

23. «Гиацинтовыхъ и багряныхъ одеждъ...»— $\delta\acute{\alpha}\kappa\iota\nu\theta\omicron\varsigma$ καὶ πορφύρα θαλασσία,—слав. точнѣе: «гакинеа и порфиры морскія»; $\Gamma\acute{\alpha}\kappa\iota\nu\theta\omicron\varsigma$, евр. רָאִינָה —синева-таго или фіолетоваго цвѣта драгоцѣнныя ткани. Порфѳора θαλασσία, евр. יָרֵךְ —«морской» пурпуръ ярко-краснаго цвѣта изъ лучшихъ морскихъ раковинъ, слѣд. настоящій пурпуръ, въ отличіе отъ подражаемаго чрезъ искусственное подкрашиваніе.

24. «(Воспѣвали...), потому что Онъ благъ и что во вѣкъ милость Его»—въ псалмахъ CXVII, 1, 29; CXXXV, 1 и д.

28. «На слѣдующій годъ»,—т. е. въ 164 г. до Р. Хр.

29. «Пришли... въ Идумею и расположились... въ Веесурахъ...»,—вмѣсто «Идумеи» ($\text{I}\delta\upsilon\mu\alpha\iota\alpha\nu$) нѣкоторые читаютъ—«въ Иудею» ($\text{I}\upsilon\delta\alpha\iota\alpha\nu$).—«Веесуры»— $\text{B}\epsilon\iota\tau\text{-S}\upsilon\text{r}$ (בֵּיט סור)—часто упоминаемый въ Ветх. Зав. רָזַר סור —городъ Веесуры, или Веесура, къ югу отъ Иерусалима въ направленіи къ Хеврону—прѣблизительно гдѣ нынѣ Beit-Sur, близъ Halhul, въ горахъ Иудейскихъ (Ис. Нав. XV, 58). Позднѣе Иуда сильно укрѣпилъ этотъ городъ, чтобы угрожать отсюда Идумѣ (ст. 61), граница которой была отсюда недалеко (XIV, 33), и чрезъ которую—обходнымъ движеніемъ по ту сторону Иордана за Мертвымъ моремъ—въ Иудею могли вторгаться и сѣверные ея враги (VI, 31). Возможно, что этимъ именно путемъ и теперь Лисій пришелъ къ Веесурѣ, и въ такомъ случаѣ не представляется никакой нужды прибѣгать для уясненія дѣла къ разночтенію «въ Иудею»—вмѣсто «въ Идумею».—«Въ Веесурахъ...», т. е. не въ самомъ городѣ, но—въ области или округъ Веесуры.

30. Призывая благословеніе Божіе въ помощь на столь неравную борьбу, Иуда воспоминаетъ два наиболѣе разительныхъ проявленія этой небесной помощи въ неравныхъ условіяхъ—побѣду Давида надъ Голиафомъ (1 Цар. XVII) и Ионаана надъ цѣлымъ войскомъ Филистимлянъ (1 Цар. XIV, 1—15).—«Нападеніе сильнаго»..., т. е. Голиаа, который называется также въ 1 Цар. XVII, 4—*мужъ силы*.

36. «Очистить и обновить святилище»...—первое— $\kappa\alpha\theta\alpha\rho\iota\sigma\alpha\iota$ —состояло въ томъ, чтобы удалить все языческое и оскверненное языческимъ употреб-

сокрушившей нападеніе сильнаго рукою раба твоего Давида и предавшей полкъ иноплеменниковъ въ руки Ионаана, сына Саулова, и оруженосца его.

31. Предай войско сіе въ руки народа Твоего — Израиля, и да будутъ они постыжены въ силѣ и конницѣ ихъ;

32. наведи на нихъ страхъ и сокруши дерзость силы ихъ; да будутъ они потрясены поражениемъ своимъ;

33. низложи ихъ мечемъ любящихъ Тебя, и да прославятъ Тебя въ пѣсняхъ всѣ знающіе имя Твое.

34. И сразились они, и пало изъ войска Лисія до пяти тысячъ мужей, пали предъ ними.

35. Лисій, увидѣвъ бѣгство войска своего и храбрость воиновъ Іуды, и что они готовы или жить или умереть отважно, отправился въ Антиохію, набралъ чужеземцевъ и, увеличивъ бывшее войско, думалъ снова идти въ Іудею.

36. Іуда же и братья его сказали: вотъ, враги наши сокрушены, взойдемъ очистить и обновить святилище.

37. И собралось все ополченіе, и взошли на гору Сіонъ.

38. И увидѣли, что святилище опустошено, жертвенникъ оскверненъ, ворота сожжены, и въ притворахъ, какъ въ лѣсу или на какой-либо горѣ, поросли растенія, и хранилища разрушены.

39. И разодрали они одежды свои, плакали горькимъ плачемъ и сыпали пепелъ на свои головы,

40. и падали лицомъ на землю и трубили вѣстовыми трубами, и вопили въ небу.

41. Тогда отрядилъ Іуда мужей воевать противъ находившихся въ крѣпости, доколѣ онъ очиститъ святилище.

42. И избралъ священниковъ безпорочныхъ, ревнителей закона.

43. Они очистили святилище, и оскверненные камни вынесли въ нечистое мѣсто.

леніемъ (43—46), второе—*ἐγκαίνισαι*—замѣнить все новымъ и освященнымъ для богослужебнаго употребленія особою жертвою и молитвою освященія (47—55).

37. «*Взошли на гору Сіонъ*»...—т. е. на гору храма, см. къ I, 33.

38. Описаніе опустошенія храма: «*жертвенникъ оскверненъ*»...—чрезъ устройство на немъ языческаго алтаря, I, 54; «*ворота сожжены*»...—это было отчасти при нападеніи на городъ главнаго начальника податей, I, 31, срав. 2 Макк. I, 8, а по 2 Макк. VIII, 33—собственно при другомъ нападеніи нѣкогого Каллисена; «*хранилища разрушены*»...—эти хранилища предназначались частью для храненія храмовыхъ принадлежностей, частью служивла мѣстами собранія для служителей и посѣтителей храма.

41. Въ то время какъ происходило это очищеніе храма, особый отрядъ осаждалъ засѣвшихъ въ крѣпости Сирійцевъ, чтобы они не могли помѣшать очищенію.

46. «*Пока придетъ пророкъ*»...—здѣсь разумѣется не Мессія, но вообще какой-либо изъ посланныхъ Богомъ пророковъ, который, какъ таковой, могъ бы имъ возвѣстить волю Божию относительно употребленія камней жертвенника. Это замѣчаніе показываетъ, подобно XIV, 41, что тогда не было уже пророковъ, и именно не было довольно долгое время, IX, 27—со смерти Малахія, съ которымъ, по согласному свидѣтельству Іудейской синагоги, пророчество въ Израилѣ погасло.

44. Потому они разсуждали объ оскверненномъ жертвенникѣ все-сожженія, какъ поступить съ нимъ.

45. И пришла имъ добрая мысль разрушить его, чтобъ онъ когда-нибудь не послужилъ имъ въ поношеніе, такъ-какъ язычники осквернили его. И разрушили они жертвенникъ;

46. и камни сложили на горѣ храма въ приличномъ мѣстѣ, пока придетъ пророкъ и дастъ отвѣтъ о нихъ;

47. взяли камни цѣлые, по закону, и построили новый жертвенникъ по прежнему;

48. потомъ устроили святыни и внутреннія части храма и осятели притворы;

49. устроили новую священную утварь и внесли въ храмъ свѣщникъ и алтарь всесожженій и еиміамовъ и трапезу;

50. и воскурили на алтарѣ еиміамъ и зажгли свѣтильники на свѣщникѣ, и освѣтили храмъ;

51. и положили на трапезу хлѣбы и развѣсили завѣсы, и окончили всѣ дѣла, которыя предприняли.

52. Въ двадцать пятый день двятаго мѣсяца—это мѣсяць Хаслева—сто сорокъ восьмага года, встали весьма рано

53. и принесли жертву по закону на новоустроенномъ жертвенникѣ всесожженій.

54. Въ то время, въ тотъ самый день, въ который язычники осквернили жертвенникъ, обновленъ онъ съ пѣснями, съ цитрами, гуслями и кимвалами.

55. И весь народъ падалъ на лице свое, и молились и возсылали благодареніе на небо Благопоспѣшившему имъ.

56. Такъ совершали обновленіе жертвенника восемь дней съ весельемъ, принося всесожженія и вознося жертву спасенія и хвалы.

57. И украсили переднюю сто-

47. *«Камни цѣлые, по закону»*..., т. е. нетесаные, согласно Исх. XX, 25; Втор. XXVII, 6.

48. *«Устроили святыни и внутреннія части храма»*..., т. е. починили, исправили всѣ ихъ поврежденія и недостатки.

52. 25-й день мѣсяца Хаслева, 148 года=165 г. до Р. Хр. (срав. въ I, 54).

53. *«Принесли жертву по закону»*..., т. е. предписанную въ законѣ утреннюю жертву (Исх. XXIX, 38—42; Числ. XXVIII, 3—7). Эта жертва, какъ всѣ установленныя для новомѣсячій и праздничныхъ дней, соединялась обыкновенно съ жертвой за грѣхъ (Числ. XXVIII, 15, 22, 30 и д.). Такъ какъ въ Моисеевомъ законѣ нѣтъ особой жертвы для очищенія и осященія алтаря, то послѣднее совершилось вмѣстѣ съ очищеніемъ священниковъ, чрезъ окропленіе жертвенною кровью, по Лев. VIII, 15.

54. *«Съ пѣснями, съ цитрами, гуслями и кимвалами»*... срав. I Парал. XVI, 42.—Обновленіе и очищеніе храма и жертвенника совершилось «въ тотъ самый день», въ который нѣкогда произошло и оскверненіе, т. е. 25 Хаслева. Это совпаденіе отмѣчаютъ также—2 Макк. X, 5 и Юс. Фл. въ Ant. XII, 7, 6.—Промежутокъ времени отъ оскверненія до очищенія исчисляется въ 3 года (срав. I, 54—IV, 52); двухгодичное время, указываемое для сего въ 2 Макк. X, *3,—должно быть признано неправильнымъ.

56. *«Жертву спасенія и хвалы»*...—θύσαν σωτηρίου καὶ αἰνέμας—т. е. жертву спасенія, или—что то же—хвалы. Двойной родительный падежъ не

рону храма золотыми вѣнцами и щитами, и возобновили ворота и хранилища и сдѣлали для нихъ двери.

58. И была весьма великая радость изъ народѣ, и отвращено было поношеніе язычниковъ.

означаетъ здѣсь двухъ особыхъ видовъ жертвы благодарственной; собственно *θυσία σωτηρίου* есть греч. переводъ *זְבַח שְׁלָמִים*—и эта послѣдняя раздѣлялась на 3 вѣда: жертву *хвалы* — *הַזֶּהֱרָה*, жертву *обѣта* и добровольной жертвы *усердія* (Лев. VII, 12, 16), при чемъ *жертва хвалы* именно и была *θυσία αἰνεσεως σωτηρίου*—*זְבַח שְׁלָמִים הַזֶּהֱרָה*—«мирная жертва благодарности» (Лев. VII, 13, 15)—или просто—*θυσία αἰνεσεως*—*זֶבַח הַזֶּהֱרָה*—*жертва благодарности* (Лев. VII, 12).—Единственное число «*θυσία*» («жертву спасенія и хвалы») подлѣ множественнаго *δολαυτοφύλατα* («всесоженія») означаетъ не одну только единственную жертву этого рода, но употреблено въ общемъ значеніи: это были по преимуществу *семейныя* жертвы, составлявшія вмѣстѣ и праздничную трапезу участниковъ жертвы, такъ что число жертвъ этого рода опредѣлялось числомъ желавшихъ принести оную.

59. Установленный Иудею праздникъ получилъ названіе—*καθαρισμός τοῦ ἱεροῦ*—*праздникъ очищенія, обновленія храма* (2 Макк. I, 18), короче—*τὰ ἑκαθάρια*, Иоан. X, 22, у Иудеевъ—*הַקִּיּוּץ* до настоящаго времени. У Иосифа Флавія находимъ также наименованіе этого праздника *φῶτα*, т. е. «праздникъ сіянія или свѣта», каковое наименованіе, по мнѣнію Иосифа, дано этому празднику въ соотвѣтствіе какъ бы «благодатнымъ лучамъ свободы», которыми Иудеи сверхъ всякаго чаянія озарены были съ того времени. Изъ другихъ объясненій этого наименованія надлежитъ отмѣтить основываемое на 2 Макк. I, 18 и далѣе и X, 3—производимое отъ нововозжегшагося чудесно жертвеннаго огня; другіе объясняютъ это наименованіе праздника просто отъ обычая Иудеевъ ознаменовывать его обиліемъ свѣта или иллюминаціями.—Продолжительность праздника—8 дней—утверждалась на основаніи установленій древняго времени для подобныхъ случаевъ, Лев. VIII, 33; 3 Цар. VIII, 65—66; 2 Пар. VII, 9,—съ прибавкою 8-го дня—въ подражаніе празднику Кущей, въ которомъ 8-й день былъ *непраздникомъ* или заключеніемъ цикла праздниковъ 7-го мѣсяца. Подражаніе празднику Кущей опредѣленно указывается 2 Макк. X, 6 и д., и самый праздникъ здѣсь называется даже—*ἡμέραι τῆς σκηνοπηγίας τοῦ Χασελεῦ μηνός*—«дни Кущей мѣсяца Хаслева», 2 Макк. I, 9, въ отличіе отъ *праздника Кущей въ мѣсяцъ Тисри*. Совершенно подобно этому имѣемъ въ обычай, какой практикуется у насъ—пока, къ сожалѣнію, только въ нѣкоторыхъ храмахъ, при празднованіи праздника—*обновленія* христіанскаго Иерусалимскаго храма, 13 сентября. Праздникъ этотъ, установленный въ 335 г. по освященіи храма, созданнаго царемъ Константиномъ и матерію его Еленою на мѣстѣ страданій Спасителя,—извѣстенъ въ народѣ подъ названіемъ «Словущее Воскресенье», и въ храмахъ, посвященныхъ его воспоминанію, въ Москвѣ—кажется, по установленію Митр. Филарета и въ подражаніе Иерусалимскому храму (вѣроятво, усвоившему этотъ обычай подражанію или повторенія своего величайшаго праздника въ этотъ день—отъ *Маккавейскаго обновленія*),—празднуется по чину 1-го дня Св. Пасхи.—Въ указанномъ мѣстѣ 2 Макк. X, 6 и д. замѣчается, что

59. И установилъ Иуда и братья его и все собраніе Израиля, чтобы дни обновленія жертвенника празднуемы были съ весельемъ и радостью въ свое время, каждый годъ восемь дней, отъ двадцатаго дня мѣсяца Хаслева.

60. Въ то же время обстроили гору Сионъ вокругъ высокими стѣнами и крѣпкими башнями, чтобъ язычники, пришедши когда-нибудь, не попрали ихъ, какъ сдѣлали это прежде.

61. И расположилъ тамъ Иуда войско стеречь гору, и укрѣпили для охраненія ея Веосуру, чтобъ народъ имѣлъ крѣпость противъ Идумей.

ГЛАВА V.

1. Когда окрестные народы услышали, что построены жертвенникъ и возобновлено святилище, какъ прежде, сильно вознегодовали;

2. и рѣшились истребить родъ

Иакова, жившій среди нихъ, и начали убивать и истреблять людей въ этомъ народѣ.

3. Тогда Иуда ополчился противъ сыновъ Исава въ Идумеѣ, въ Авравимѣ, такъ-какъ они дер-

Иудеи «провели въ весельи восемь дней по подобію праздника Кушей, *вспоминая, какъ незадолго предъ тѣмъ временемъ они проводили праздникъ Кушей, подобно зѣрямъ въ горахъ и пещерахъ*». Это замѣчаніе какъ будто приводится для объясненія того, почему Иудеи обновленіе храма праздновали по подобію именно праздника Кушей: потому что они въ свое время не могли отпраздновать этого праздника по надлежащему. Но еще болѣе вѣроятно, что праздникъ Кушей избирается здѣсь потому, что онъ воспоминалъ первоначальное установленіе завета съ Богомъ и посвященіе народа въ народъ Іеговы; естественно было теперь отпраздновать именно этотъ праздникъ, какъ знаменіе *возобновленія* этого завета съ Богомъ и возвращенія народа въ прежнюю милость и благоволеніе Божіе.

60. «*Обстроили гору Сионъ*»..., т. е. гору храма, см. къ I, 33.

61. «*Укрѣпили для охраненія ея Веосуру*»... см. къ 29 ст.—Веосура— и по своему естественному положенію, и по своимъ укрѣпленіямъ—должна была служить оплотомъ для горы храма, не только со стороны Идумей, но и Сириі, которая обходимъ путемъ чрезъ Идумею и Веосуру могла всегда угрожать Іерусалиму и храму, см. къ 29 ст.

V.

Озлбленіе на Іудеевъ со стороны окрестныхъ народовъ (1—2). Побѣдоносный походъ на Идумеевъ, Веанитянь и Аммонитянь (3—8). Бѣдствія Галаадскихъ и Галнлейскихъ Іудеевъ отъ язычниковъ (9—15). Снаряженіе имъ помощи (16—20). Побѣды Симона въ Галилеѣ (21—23). Походъ Иуды съ Іонаваномъ въ Галаадъ (24—36). Сраженіе съ Тимоеемъ при Рафонѣ (37—45). Возвращеніе въ Іудею (46—54). Несчастный выходъ Іосифа и Азаріи противъ Іамніи (55—64). Побѣдоносный походъ Маккавеевъ противъ Идумеевъ около Хеврона и противъ Филистимлянъ (65—68).

1—2. «*Окрестные народы*»... это, по контексту рѣчи (срав. 3 ст.), именно были Идумеяне, сыны Веана, и Аммонитяне, издавна питавшіе непримиримую злобу на «родъ Иакова» (теократическое обозначеніе Іудеевъ).— «*Жившій среди нихъ*»...—*τοὺς ὄντας ἐν μέσῳ αὐτῶν*, въ качествѣ *приложенія* къ предыдущему «родъ Иакова».

жали въ осады Израиля, и поразили ихъ великимъ поражениемъ и смирили ихъ, и взяли добычи ихъ.

4. Вспомнилъ онъ и о злобѣ сыновъ Веана, которые были для народа сѣтью и претыканіемъ, строя ему засады на дорогахъ.

5. Хотя они заперлись отъ него въ башняхъ, но онъ ополчился противъ нихъ, предалъ ихъ закланію и сожегъ огнемъ башни ихъ со всѣми, бывшими въ нихъ.

6. Потомъ онъ перешелъ къ сынамъ Аммона и встрѣтилъ сильное войско и многочисленный народъ и Тимофея, предводителя ихъ.

7. Онъ имѣлъ съ ними много сраженій, и они были разбиты предъ лицомъ его; онъ поразилъ ихъ;

8. взялъ Гаверъ и селенія его и возвратился въ Іудею.

9. Тогда собрались язычники, жившіе въ Галаадѣ, противъ Из-

3. «Сыновъ Исава»...—старинное обозначеніе Идумеевъ, срав. Быт. XXXVI, 10.—«Въ Акравимъ»—*τὴν Ἀκραβαττίνην*—приложеніе къ предыдущему *τοῦς υἱοὺς Ἰσ.* *ев τ. Іδ.*—«Акраваттина»—это не топархія того же имени въ центрѣ Палестины на востокъ отъ Неаполиса (Сихемъ) и южнѣе по Іордану (Ioc. Bell. Jud. III, 12, 4. 20, 4. 22, 2; III, 3, 4 и Euseb. Opom.—*Ἀκραββαίον*), отъ имени которой до сихъ поръ одинъ участокъ земли называется *Akrabi* или *Akrabeh*,—но полоса земли въ Идумеѣ, такъ названная, вѣроятно, отъ *אֲרָבָה אֲרָבָה*—«высоты скорпионовъ», на юговосточной границѣ Палестины (Числ. XXXIV, 4; Ис. Нав. XV, 3).—«Такъ какъ они держали въ осаду Израиля»...—*περικύβητο τ. Ἰερ.*, точнѣе—«ожидали со всѣхъ сторонъ»—не въ томъ смыслѣ, что осаждали ихъ по-военному, но—располагались по границѣ Израиля и, подобно нынѣшнимъ бедуинамъ, постоянно дѣлали набѣги на Израильскія области, угрожая ихъ мирному благосостоянію.

4. «Сыновъ Веана»...; эти *υἱοὶ Βααάν* принимаются за обитателей мѣстечка Ваѵѵан, юговосточнѣе Хеврона.

6. Сыны Аммона—Аммонитяне, жившіе къ сѣверо-востоку отъ Мертваго моря между Арнономъ и Іабокомъ, съ главнымъ городомъ ихъ—Раббатъ-Амманъ на верхнемъ Іабокѣ (Второз. III, 11).—«Встрѣтилъ сильное войско»... *χεῖρα κραταιά*, точнѣе слав. «руку крѣпкую», а отсюда уже—кѣпкую силу, сильное войско (срав. XI, 15).—Тимофей, предводитель этого войска, едва ли былъ Аммонитянинъ, съ измѣненнымъ греческимъ именемъ, но—вѣроятнѣе всего—Сирийскій полководецъ, и именно тотъ же самый, который упоминается и далѣе, въ 11 ст., какъ предводитель Галаадскихъ язычниковъ, разбитый Іудею, ст. 24 и д., и можетъ быть, также, одно лицо съ упоминаемымъ во 2 Макк. XII, 2 и д. *στρατῆγός* того же имени.

8. «Газеръ», — *Γαζήρ*, евр. *גַּזְרִי* или *גַּזְרִי*—первоначально Моавитскій, но во времени Моисея Аморитскій городъ, отданный колѣну Гадову, въ миляхъ 10 западнѣе отъ Филадельфій (Rabbat-Amman) и въ 15—сѣвернѣе Хебона, вѣроятно—тамъ, гдѣ теперь руины es Szir (Числ. XXI, 32); во времена царей этотъ городъ снова видимъ во власти Моавитянъ (Исаи, XVI, 8; Іерем. XLVIII, 32); наконецъ, видимъ его, по данному стиху, въ рукахъ Аммонитянъ, которые тогда раздвинули свои владѣнія далеко на западъ.—«И селенія его»...—буквальный переводъ: «и дочерей его» слав. «и дщери его», т. е. зависѣвшіе съ Газера малые города и мѣстечки, упоминаемые также въ Числ. XXI, 32, хотя здѣсь *בְּנֵי־בָּרְזַי* переведено у LXX-ти: *καὶ τὰς κόμας αὐτῆς* («и селенія его»).

равильтѣянъ, находившихся въ предѣлахъ ихъ, чтобъ истребить ихъ; но они бѣжали въ крѣпость Давою.

10. И послали письма къ Иудѣ и братьямъ его и сказали: собрались противъ насъ окружающіе насъ язычники, чтобъ истребить насъ,

11. и готовятся идти и сдѣлать нападеніе на крѣпость, въ которую мы убѣжали, и Тимофей предводительствуетъ войскомъ ихъ.

12. Итакъ приди и избавь насъ отъ руки ихъ, ибо множество изъ насъ погибло;

13. и всѣ братья наши, бывшіе въ предѣлахъ Това, преданы смерти, а женъ ихъ и дѣтей ихъ и имущество взяли въ плѣнъ, и

погубили тамъ около тысячи мужей.

14. Еще читались эти письма, какъ вотъ, пришли другіе вѣстники изъ Галилеи въ разодранныхъ одеждахъ съ такимъ извѣщеніемъ:

15. собрались противъ насъ изъ Птолсмаиды и изъ Тира и Сидона и изъ всей Галилеи языческой, чтобы погубить насъ.

16. Когда услышалъ эти слова Иуда и народъ, то собралось великое собраніе для совѣщанія, что сдѣлать для сихъ братьевъ, находящихся въ бѣдствіи и угрожаемыхъ войною отъ тѣхъ язычниковъ?

17. Тогда Иуда сказалъ Симону, брату своему: выбери себѣ мужей

9. *Галаадъ*, евр. *גלעד*, въ код. Ал. *Галаадитис*—гористая область къ югу и сѣверу отъ Иаббока (Втор. III, 10),—на югъ до возвышенной равнины Аморитской, которая простирается отъ Хесбона до Арнона; эта часть Галаада Моисеемъ была отдана Рувимову и Гадовому колѣнамъ. Сѣверная часть шла до области Васана и отдана Манассиному роду Махира. Въ болѣе широкомъ смыслѣ Галаадомъ называлась вся занятая Израильтянами область на восточной сторонѣ Иордана (Втор. III, 10; XXXIV, 1; Ис. Нав. XXII, 9 и д.).—Здѣсь Галаадъ употребленъ именно въ этомъ широкомъ смыслѣ, какъ видно изъ перечня городовъ въ 26 ст.—*Крѣпость Давою*, *Δάβαιμα*,—о ней ничего болѣе неизвѣстно. Одинъ изъ ученыхъ изслѣдователей (Hitzig) объясняетъ это имя изъ арабскаго *Dhātu-shā*, т. е. «имѣющей воды» и дѣлаетъ догадку, что здѣсь разумѣется *Нагалъиль* (т. е. источникъ Божій) Числ. XXI, 19.

11. «Тимофей предводительствуетъ войскомъ ихъ»... Этотъ Тимофей, вѣроятно, тотъ же самый, который «предводительствовалъ» и Аммонитянами (ст. 6). Разбитый Иудею и выждавъ время, когда тотъ возвратился въ Иудею, Тимофей попытался перенести борьбу съ Израильтянами въ Галаадъ.

13. «Братья наши, бывшіе въ предѣлахъ Това»...—*ἐν τοῖς τοῦβιν* или *τοῦβίου*—это—Иудей области Това, между Аммонитянами и Сирийцами, Суд. XI, 3; 2 Цар. X, 6; *λεγομενοι τοῦβητοι* *Ιουδαίαι*—2 Макк. XII, 17.

13. «Около тысячи мужей»...—*μίαν χιλιαρχίαν*, одну хиліархію; *χιλιαρχία*—отрядъ въ 1000 человекъ, состоявшій подъ начальствомъ одного *χιλιαρχος*—тысяченачальника (Числ. XXXI, 48).

15. *Птолсмаида*—портовой городъ *Акко* (Ἰσῦ, Суд. I, 31), при бухтѣ того же имени, выше мыса Кармилъ.—*Γαλιλαία ἄλλοφύλων*—Гал. τῶν ἑθνῶν, Исави IX, 1; Мат. IV, 15—*Галилея языческая*, населеніе которой издревле было смѣшанное—сначала изъ Иудеевъ и язычниковъ, позднѣе—изъ Сирийцевъ и Арабовъ.

16. «Великое собраніе»...—*ἐκκλησία μεγάλη*—здѣсь вовсе нѣтъ нужды

и иди, и защити братьевъ твоихъ, находящихся въ Галилеѣ; а я и Ионафанъ, братъ мой, пойдемъ въ Галаадъ.

18. И оставилъ онъ Иосифа, сына Захаріи, и Азарію начальниками надъ народомъ съ остаткомъ войска въ Иудеѣ на охраненіе.

19. И далъ имъ повелѣніе, сказавъ: управляйте народомъ симъ, но не начинайте войны противъ язычниковъ до нашего возвращенія.

20. Симону отдѣлены для похода въ Галилею три тысячи мужей, Иудѣ же—въ Галаадъ восемь тысячъ мужей.

21. И отправился Симонъ въ Галилею и произвелъ много сра-

женій съ язычниками, и разбиты имъ язычники.

22. Онъ преслѣдовалъ ихъ до воротъ Птолемаиды, и пало изъ язычниковъ до трехъ тысячъ мужей, и онъ взялъ добычу ихъ.

23. Также взялъ онъ съ собою находившихся въ Галилеѣ и Арваттахъ (Иудеевъ) съ женами и дѣтьми и со всѣмъ имѣніемъ ихъ, и привелъ въ Иудею съ великою радостью.

24. А Иуда Маккавей и Ионафанъ, братъ его, перешли Иорданъ и совершили трехдневный путь въ пустынь.

25. Ихъ встрѣтили Навуеи и приняли мирно и рассказали имъ все, случившееся съ братьями ихъ въ Галаадѣ,

подразумѣвать *синедріонъ*, или какое-либо особенное собраніе вродѣ «учредительнаго»; это было просто стеченіе напуганнаго неприятными извѣстіями народа къ Иудѣ—для совмѣстнаго обсужденія и одобренія плана, который надлежало примѣнить для спасенія бѣдствующихъ Галилейскихъ братьевъ.

18. Объ *Иосифѣ*, сынѣ Захаріи, и *Азаріи*—болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній не имѣется. Насколько великъ былъ «остатокъ войска», данный имъ для охраненія Иудеи, отчасти можно судить по потерямъ (до 2000 челов.), понесеннымъ ими въ несчастной вылазкѣ изъ Иерусалима, вопреки запрещенію Иуды (60 ст.).

23. «*Взялъ съ собою находившихся въ Галилеѣ*»...—вѣроятно, здѣсь нужно разумѣть не *всѣхъ* Иудеевъ Галилеи, но только нѣкоторыхъ, изъ страха предъ новыми со стороны язычниковъ нападеніями, изъявившихъ желаніе переселиться въ Иудею. 'Ев 'Арваттоисъ—въ Арваттахъ—область этого имени неизвѣстна. Болѣе вѣроятно мнѣніе, что эта 'Арватта—Harbattot—«горы пропастей»—мѣстность, простирающаяся на 60 стадій отъ Кесаріи къ Самаріи, гдѣ, по Иосифу Фл. (de bell. Jud. II, 14, 5 и 18, 10)—находилась топархія *Nárbatta*.

24. «*Трехдневный путь въ пустынь*»... Долгота дневного пути въ древности опредѣлялась очень различно. Геродотъ исчисляетъ его въ 150—200 стадій, Прокон.—до 210, Вегетій—до 160; въ настоящее время дневной путь на востокъ опредѣляется—среднимъ числомъ при 7 часахъ пути—въ 4 геогр. милі.

25. «*Навуеи*»—потомки Исмаила, Быт. XXV, 13—по имени первенца Исмаилова — *נָוִי* — мирное, пастушеское племя пустыни за-Иорданской.

26. «*Заперты въ Васаръ*...», и т. д. Смысль этого «заперты» (*συνελημένοι εἰσίν*)—не совѣтъ ясенъ. *Συλλαβάνω*—значитъ собств. нападать, схватывать, брать въ плѣнъ. Названные города были сильными вражескими крѣпостями, которыя были взяты Иудею съ бою, при чемъ жители ихъ безпощадно

26. и что многіе изъ нихъ заперты въ Васарѣ и Восорѣ, въ Алемахъ, Хасфорѣ, Македѣ и Карнаимѣ—всѣ сіи города укрѣплены и велики—

27. и въ прочихъ городахъ Галаада находятся въ осадѣ, и что завтра назначено напасть на эти укрѣпленія и взять ихъ и погубить всѣхъ ихъ въ одинъ день.

были истребляемы (28—36 ст.). Отсюда надо заключить, что вышеуказанныя слова («заперты...» и т. д.) не то хотяъ сказать, что Иудеи въ этихъ городахъ выдерживали настоящую военную осаду, но—или то, что содержались временно тамъ, какъ плѣнники, или—если они занимали особую значительную часть города,—укрѣплялись въ ней и сидѣли въ ожиданіи выручки. Это, однако, еще не совсѣмъ уясняетъ дѣло. Дальнѣйшее сообщеніе Навуеевъ (27 ст.), что язычники рѣшили эти укрѣпленія «*взять*» и «*погубить всѣхъ*», сидѣвшихъ въ нихъ, заставляетъ предположить, что эти укрѣпленія были или во власти Иудеевъ, или—что языческіе граждане ихъ были въ общеніи съ Иудеями, такъ что враги должны были прежде завоевывать эти крѣпости, чтобы потомъ истребить Иудеевъ. Ни съ однимъ изъ этихъ предположеній, однако, не согласуется какъ будто показаніе 25 и 38 ст., что Иуда, взявъ города Восору и Масфу, избилъ въ нихъ весь мужской полъ, взялъ ихъ добычи и потомъ сжегъ ихъ огнемъ. Такой образъ дѣйствій заставляетъ предположить, что эти города были населены или заняты язычниками, которые проявляли злостную вражду къ Иудеямъ. Враги же, которые собирались напасть на эти крѣпости и взять ихъ, были, по 34 ст., войска Тимоея, вѣроятно—Сирийскаго полководца. Мы должны посему представлять положеніе дѣла слѣдующимъ образомъ: въ землѣ Галаадъ и ея городахъ правовѣрные Иудеи образовали значительную часть населенія, которая—при проведеніи послѣдовавшаго отъ Антиоха повелѣнія, направленнаго къ истребленію Иудейства—вынуждена была сплотиться и стаянуться въ укрѣпленные города. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ населеніе было расположено къ нимъ дружественно, въ другихъ—враждебно. Тамъ, гдѣ было первое, весь городъ оказывалъ сопротивление Сирийскому полководцу, такъ что онъ вынужденъ былъ завоевывать подобныя города; въ другихъ городахъ, напротивъ, языческое общество выступало противъ Иудеевъ, и эти послѣдніе вынуждались защищаться и укрѣпляться до тѣхъ поръ, пока городъ не былъ занимаемъ или войсками Тимоея, при чемъ Иудеи подвергались истребленію, или войсками Иуды, при чемъ Иудеи спасались, а города съ ихъ языческимъ населеніемъ терпѣли самое строгое, беспощадное наказаніе.—Изъ числа этихъ Галаадскихъ городовъ поименовываются: *Васара*—*Воззора*, т. е. *וֹצְזָרָה*, иначе—*Возорра*—есть упоминаемый Іер. XLVІІІ, 24 моавитскій городъ Восга, тождество котораго съ *Bostra*, *metropolis Arabiae* Римлянъ, по повѣстнымъ изслѣдованіямъ, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію.—*Восоръ*—*Восор*—«*въ пустынь*», т. е. въ моавитской возвышенности лежавшій левитскій и свободный городъ (одинъ изъ «городовъ убѣжища») — *בֶּסֶר*—*Beser*, Второз. IV, 43; Ис. Нав. XX, 8; XXI, 36,—точное положеніе котораго не опредѣлено.—*Алемы*—*Ἀλέμοις* (*Ἀλάμοις*)—болѣе точныхъ свѣдѣній о немъ не имѣется.—*Хасфоръ*—*Χασφωρ*, въ ст. 36—*Хасфонъ*—*Χασφών*—можетъ быть, одно и тоже съ *Κάστιν*, 2 Макк. XII, 13, на за-Иорданскомъ пути въ Египетъ.—*Македъ*—*Μαχέδ*,—по мнѣнію нѣкоторыхъ—*Maqadd*, который географы принимаютъ за *Batania* близъ *Adhaat*.—*Карнаимъ*—*Καρναῖν*—одно и тоже съ *קַרְנַיִם*—*עֲשָׂוִי*—Быт. XIV, 5—резиденція Ога, царя Васанскаго (Второз. I, 4 и д.).

28. «*Направили путь... къ Восору*... Къ какому собственно городу направилъ путь свой Иуда, установить не легко, особенно благодаря разно-

28. Посему Иуда со своимъ войскомъ вдругъ направилъ путь свой въ пустыню къ Восору и взялъ этотъ городъ, и избилъ весь мужескій полъ остріемъ меча и взялъ всѣ добычи ихъ, и сожегъ его огнемъ;

29. а оттуда отправился ночью и шелъ до укрѣпленія.

30. Когда наступало утро и подняли глаза, и вотъ, народъ многочисленный, которому числа не было, поднимають лѣстницы и машины, чтобы взять укрѣпленіе, и осаждаютъ бывшихъ въ немъ.

31. Увидѣлъ Иуда, что началась битва, и вопль города восходилъ на небо трубами и громкимъ крикомъ,

32. и сказалъ воинамъ: «сра-

жайтесь теперь за братьевъ вашихъ».

33. Онъ обошелъ враговъ съ тылу съ тремя отрядами, и затрубили трубами и воскликнули съ молитвою;

34. и узнало войско Тимофея, что это—Маккавей, и побѣжали отъ лица его, и онъ поразилъ ихъ великимъ поражениемъ, и пало изъ нихъ въ этотъ день до восьми тысячъ мужей.

35. Тогда поворотилъ онъ въ Масфу и осадилъ и взялъ ее, избилъ весь мужескій полъ въ ней, взялъ добычи ея и сожегъ ее огнемъ;

36. отправившись оттуда, онъ взялъ Хасфонъ, Македъ, Восоръ и прочіе города Галаадскіе.

чтеніямъ въ наименованіи городовъ. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ находимъ здѣсь εἰς Βοσόρ, въ другихъ εἰς Βοσόρραν (Восра 24-го стиха). За эту послѣднюю дату какъ будто говорить то, что *Восоръ* былъ завоеванъ позднѣе (36 ст.). Изъ сопоставленія обоихъ указаній (24 и 36 ст.) собственно можно только установить, что подъ однимъ изъ указываемыхъ здѣсь городовъ разумѣется Βοσόρ (Восра), но въ которомъ именно стихѣ—24 или 36?—при разночтеніяхъ не видно съ точностью. Прибавка, что этотъ «*Восоръ*» былъ «*въ пустыни*» (εἰς τὴν ἔρημον) какъ будто говорить за *Восоръ*—*בֶּזֶר*—(Быт. IV, 43).—«*Остріемъ меча...*»,—ἐν στόματι ῥομφαίας,—слав.—*усты меча*—*בְּפִי חֶרֶב*—выраженіе, часто встрѣчающееся въ Ветх. Зав., въ смыслѣ—«безпощадно».

29—30. «*Шелъ до укрѣпленія...*», т. е. согласно 9 ст.—до *Даеми*. Этотъ путь Иуда прошелъ ночью, до наступленія утра, какъ видно изъ 30 ст.,—откуда можно заключить, что *Даема* была недалеко отъ *Восоры*—(Βεση).—«*Осаждаютъ бывшихъ въ немъ...*»—ἐπολέμων, слав. точнѣе: «*и ратоваху ихъ*».

31. «*Вопль города восходилъ на небо трубами и громкимъ крикомъ...*»—о значеніи трубнаго звука, при воззваніи на небо о помощи, см. къ III, 54.

35. *Масфа* соотвѣствуетъ еврейскому מַסְפָּא, но это не есть *Mispe* Моавитская (1 Цар. XXII, 3), такъ какъ эту надо искать если не въ собственно Моавіи, то все же весьма близко къ ней, и, слѣдов., помѣстить много далѣе къ югу, чтобы принять за нашу «*Масфу*». Достоверно только, что города *Хасфоръ* и *Македъ* были значительно сѣвернѣе, на западъ или юго-западъ отъ *Bostra* (Βοσόρ, 36 ст.).

37. «*Послѣ этихъ событій...*»,—μετὰ τὰ ῥήματα ταῦτα—слав. точнѣе: «*по сихъ словесахъ*», евр.: *אַחַר הַדְּבָרִים הָאֵלֶּיךָ*.—«*Слово*»—ῥήμα—влѣсь въ смыслѣ—вещь, дѣло, событіе; отсюда также μετὰ τοὺς λόγους τούτους—VII, 33; IX, 37.—«*Предъ Рафономъ...*»—*Рафонъ*—у Иосифа Фл. Antt. XII, 8, 4—

37. Послѣ этихъ событій Тимошей собралъ другое войско и расположился станомъ предъ Рафономъ по ту сторону потока.

38. И послалъ Иуда осмотрѣть войско, и объявили ему и сказали: «собрались къ нимъ всѣ окружающіе насъ язычники—сила весьма многочисленная,

39. и они наняли въ помощь себѣ Аравитянъ и расположились станомъ за потокомъ, будучи готовы идти противъ тебя войною». И пошелъ Иуда на встрѣчу имъ.

40. Тогда Тимошей сказалъ своимъ военачальникамъ, когда Иуда и войско его приближались къ потоку воды: «если онъ перейдетъ къ намъ прежде, то мы не въ силахъ будемъ устоять противъ него, ибо онъ превозможетъ насъ.

41. Если же онъ убьется и рас-

положится станомъ по ту сторону потока, то мы перейдемъ къ нему и превозможемъ его».

42. Какъ только подошелъ Иуда къ потоку воды, то поставилъ при потокѣ народныхъ писцовъ и приказалъ имъ, сказавъ: «не оставляйте ни одного человѣка въ станѣ, но пусть всѣ идутъ на сраженіе».

43. И переправился къ нимъ первый и весь народъ за нимъ. И сокрушены были предъ лицомъ его всѣ язычники—и бросили оружие свое и убѣжали въ капище, которое было въ Карнаинѣ.

44. Тогда взяли они этотъ городъ и сожгли огнемъ капище со всѣми находившимися въ немъ; и побѣжденъ былъ Карнаинъ и не могъ болѣе противустоять Иудѣ.

45. И собралъ Иуда всѣхъ Из-

названный *городомъ* (πόλις)—всѣми изслѣдователями принимается за *Raphana* и причисляется къ Десятиградію (Deкарolis).—«По ту сторону потока...»—*ἐκ πέραν τοῦ χειμάρρου*—*חַיְמָרַיִם מֵעַבְרָה*, срав. Быт. XXXII, 22—23, гдѣ *Иаббокъ* называется тоже *חַיְמָרַיִם*—у LXX *ὁ χειμάρρος*, *torrens*, стремительный, быстрый, что бываетъ особенно при таяніи снѣговъ, или послѣ обильныхъ дождей. Здѣсь это былъ, вѣроятно, потокъ *Mandhûr* (Ниегомах).

40—41. «Если онъ (Иуда) перейдетъ къ намъ прежде, то... онъ превозможетъ насъ. Если же убьется..., то мы превозможемъ его»... Это была не пустая примѣта, и не легкомысленное преданіе своей участи на произволъ случайностей или судьбы. Тимошей, съ одной стороны, по опыту зналъ отвагу Иуды и болѣе искусство въ веденіи имъ атакъ; но, съ другой стороны, онъ сознавалъ и количественное превосходство своего войска. Поэтому-то, естественно было отчаяться въ побѣдѣ, если Иуда съ обычною отвагою пойдетъ въ атаку на врага, переправившись черезъ потокъ; и можно было надѣяться на успѣхъ, если онъ усумнится въ своей силѣ и, оставшись за потокомъ, дастъ возможность двинуть на него количественно превосходящія силы.

42. *Народные писцы*—*γραμματεῖς*—это особые чиновники, на обязанности коихъ лежалъ наборъ солдатъ для войны и веденія ихъ списковъ. Уже во времена Моисея для этого дѣла были особые «*книжочіи*» надзиратели—*סֹפְרֵי*. Второз. XX, 5, 8 и д.; Ис. Нав. I, 10; III, 2. Въ позднѣйшее время Царей къ *סֹפְרֵי* для этого дѣла прибавлялся еще *סֹפְרֵי*, 2 Пар. XXVI, 11. Для маленькаго сравнительно войска Маккавеевъ такого удвоенія чиновниковъ не требовалось; для сего достаточно были *סֹפְרֵי*, и это слово (не *סֹפְרֵי*), по требованію языка, LXX въ вышеприведенныхъ мѣстахъ и переводятъ

раильтянъ, находившихся въ Галаадѣ—отъ малаго до большаго, и женъ ихъ и дѣтей ихъ и имѣніе, очень большое ополченіе, чтобъ идти въ землю Іудейскую.

46. И дошли они до Ефрона. Это былъ большой городъ, весьма укрѣпленный, на пути: невозможно было уклониться отъ него ни вправо, ни влѣво; надобно было пройти посреди него,

47: а жители заперлись въ немъ и ворота завалили камнями.

48. Іуда послалъ къ нимъ съ мирнымъ предложеніемъ: «мы пройдемъ по землѣ вашей, чтобъ идти намъ въ землю нашу, и никто не обидитъ васъ, только ногами нашими пройдемъ». Но они не хотѣли отворить ему.

49. Тогда Іуда приказалъ объявить въ ополченіи, чтобъ каждый ополчился на своемъ мѣстѣ,—

50. и ополчились воины и осаждали городъ весь тотъ день и всю ночь, и сдался городъ въ руки его.

51. И побилъ онъ весь мужской полъ остріемъ меча и до основанія разрушилъ городъ, и взялъ добычи его и прошелъ черезъ городъ по убитымъ.

52. И переправились чрезъ Іорданъ на великую равнину противъ Веесана.

53. И собиралъ Іуда отставшихъ и ободрялъ народъ въ продолженіи всего пути, доколѣ не пришли въ землю Іудейскую.

54. И взшли на гору Сіонъ съ

чрезъ *γραμματεῖς*. Изъ Ис. Нав. I, 10 и III, 2 видимъ, что Schoterim не только вѣдали наборъ и разборъ войска, но могли также во время войны получать и передавать распоряженія предводителя войскъ отдѣльнымъ частямъ ихъ. Это именно видимъ и въ данномъ 42 стихѣ.—«*Не оставляйте ни одного человека...*»—буквально: «не оставляйте всякаго человека остаться въ полкѣ...» греч.: *μη... κάνα, габраизмъ, вм. μηδένα.*

46. «Ефронъ»,—который здѣсь долженъ быть отличаемъ отъ Ефрона въ удѣлѣ Вениаминовъ (2 Пар. XIII, 19),—лежалъ въ Переѣ, въ направленіи отъ *Astharot* къ Скинополо, въ узкомъ ущельи, *сильно укрѣпленномъ особенно при входѣ въ него*—*ἐπὶ τῆς εἰσόδου οὐρά σφόδρα*, слав. болѣе точно: «на входъ твердо зло», русск. переводъ менѣе удовлетворителенъ: «весьма укрѣпленный, на пути».—Болѣе точно мѣстоположеніе города неизвѣстно.

47—48. Отказъ Ефрона дать проходъ Іудѣ объяснялся не только усилившеюся враждой язычниковъ къ Іудеямъ, но и особою приверженностью къ Лисію, который имѣлъ въ немъ по временамъ свое пребываніе (2 Макк. XII, 27).

52. *Веесанъ* — *Βαισαν* = *Βῆσαν* — на одномъ изъ расширеній Іорданской долины, при соединеніи ея съ равниною Іезраельскою или Ездrelонскою, въ двухъ часахъ пути отъ Іордана, нынѣшній *Weisan* (Ис. Нав. XVII, 11)—у грековъ *Σχοδόπολις* (Іудее. III, 10; Jos. Antt. XII, 8, 5; XIII, 1, 6), или *Σχοδών πόλις* (2 Макк. XII, 29; Суд. I, 27).

53. Обратный путь Іуды въ Іерусалимъ шелъ, вѣроятно, отъ Веесана по военной дорогѣ на Сихемъ, слѣдовательно—по враждебнымъ къ Іудеямъ областямъ, гдѣ *остававшіе* легко могли попадать въ руки враговъ и можно было даже опасаться нападеній вражескаго войска; особенно переселявшіися въ Іудею изъ Галаада безоружныя семейства боялись этой опасности, и ихъ прежде всего должны были имѣть предметомъ—ободренія и заботы Іуды.

54. «*Никто не палъ изъ нихъ до самаго возвращенія въ миръ...*» Отъ

весельемъ и радостью и принесли всеожженія, потому что никто не палъ изъ нихъ до самаго возвращенія въ мирѣ.

55. Въ тѣ дни, когдѣ Іуда и Іонаванъ находились въ Галаадѣ, а Симонъ братъ его—въ Галилеѣ предъ Птолемаидою,

56. услышали Іосифъ—сынъ Захаріи и Азарія, военачальники, о славныхъ воинскихъ подвигахъ, совершенныхъ ими,

57. и сказали: «сдѣлаемъ и мы себѣ имя; пойдѣмъ воевать съ язычниками, окружающими насъ».

58. Такъ объявили они бывшему при нихъ войску и пошли на Іамнію.

59. И вышелъ Горгіи изъ города и воины его на встрѣчу имъ на сраженіе.

60. И, обратившись въ бѣгство, Іосифъ и Азарія были преслѣдуемы до предѣловъ Іудеи, и пали въ этотъ день изъ народа Израильскаго до двухъ тысячъ мужей.

61. И было великое замѣшательство въ народѣ Израильскомъ, потому что не послушались Іуды и братьевъ его, мечтавъ показать храбрость,

62. тогда-какъ они не были отъ сѣмени тѣхъ мужей, рукъ которыхъ предоставлено спасеніе Израиля.

63. Но мужъ Іуда и братья его весьма прославились предъ всѣмъ Израилемъ и предъ всѣми народами, гдѣ только слышно было имя ихъ,—

64. и собирались къ нимъ привѣтствующіе.

какого собственно пункта до возвращенія въ мирѣ считать это «никто не палъ»,— писатель не указываетъ, и это давало поводъ—съ одной стороны—утверждать, что οὐδείς ἐν τούτοις τοῖς πολέμοις τῶν Ἰουδαίων ἀπέθανεν—никто за весь походъ, за все сраженія не палъ изъ Іудеевъ, т. е. признавать, такимъ образомъ, разительное чудо Божіе (Іос. Флавій). Другіе, не прибѣгая къ столь крайней возможности, полагаютъ, что рѣчь идетъ здѣсь собственно только объ обстоятельстве 53 ст. (обратнаго шествія отъ Веесана, и что «никто не палъ» должно быть ограничено исключительно этою частью всего путешествія (въ крайнемъ случаѣ съ событіемъ ст. 45).—Что тутъ вѣрнѣе, предоставляется судить каждому.

55—64. Слава блестящихъ дѣлъ братьевъ Маккавеевъ въ Галаадѣ и Галилеѣ увлекла оставленныхъ при Іудейскомъ войскѣ военачальниковъ—Іосифа и Азарія—на попытку «одѣлать и себѣ имя» подобными же подвигами. Эта безразсудная попытка выразилась въ выступленіи изъ Іерусалима и нападеніи на Іамнію (Филистимскій городъ, см. къ IV, 15), вопреки рѣшительному запрещенію Іуды (ст. 19), и кончилась полною неудачею, съ потерей 2000 человекъ. Эта неудача объясняется, по мысли писателя, тѣмъ, что они «не были отъ стѣмени тѣхъ мужей, рукъ которыхъ предоставлено спасеніе Израиля», гдѣ, такимъ образомъ, роду Асмонеевъ усвоится значеніе особаго избранничества Божія, подобно другимъ древнимъ избранникамъ, послышавшимся для опасенія Израиля въ критическіе моменты его исторіи.—«Мужъ Іуда» (63 ст.)—ὁ ἀνὴρ Ἰούδα;—какъ «мужъ Моисей» (Исх. XI, 3; Числ. XII, 3), т. е. *настоящій*, доблестный, достойный мужъ.

65. *Хевронъ*—Χεβρών—древній городъ времени патріарховъ, въ 7 часахъ пути отъ Іерусалима къ горамъ Іудейскимъ, нынѣшній el-Khalil, еще во времена Нееміи былъ населенъ Іудеями (Неем. XI, 25), позднѣе захваченъ Іудеями. Укрѣпленъ былъ еще во времена Ровоама (2 Пар. XI, 10).

65. Послѣ того вышелъ Иуда и братья его и воевали противъ сыновъ Исава въ землѣ, лежащей къ югу, и поразилъ Хевронъ и селенія его и разрушилъ укрѣпленіе его и сожегъ башни его вокругъ него,

66. и поднялся, чтобъ идти въ землю иноплеменниковъ, и прошесть Самарію.

67. Въ то время пали въ сраженіи священники, желавшіе прославиться храбростью и безразсудно вышедшіе на войну.

68. И обратился Иуда въ Азотъ, землю иноплеменниковъ, разрушилъ жертвенники ихъ, сожегъ огнемъ рѣзныя изображенія боговъ ихъ, взялъ добычи городовъ и возвратился въ землю Иудейскую.

ГЛАВА VI.

1. Между тѣмъ царь Антиохъ, проходя верхнія области, услышалъ, что есть въ Персіи городъ Елимаисъ, славящійся богатствомъ, серебромъ и золотомъ,

66. Отъ Хевроиа Иуда «поднялся» въ «землю иноплеменниковъ» (ἀλλοφύλων), т. е. Филистимляизъ, и «прошелъ Самарію». Въмѣсто Самаріи (Σαμαρείαν) нѣкоторые кодексы читаютъ Μαρίσσα. Это разночтеніе, отъ перестановки буквъ котораго легко могло произойти Σαμαρείαν, предпочитается многими изслѣдователями. И въ самомъ дѣлѣ, *если цѣль Иуды была въ землѣ Филистимлянъ (66 ст., ср. ст. 68), то отъ Хеврона путь туда вовсе не лежалъ чрезъ Самарію, Μαρίσσα же была дѣйствительно какъ разъ на пути, въ низменности Иудейской—близъ Beit Dschibrin, и прямо упоминается въ паралл. мѣстѣ—2 Макк. XII, 35.

68. «Въ землю иноплеменниковъ»...—γῆν ἀλλοφύλων—приложеніе къ εἰς Ἄζωτον, но не для обозначенія положенія Азота, а для ближайшаго опредѣленія мѣстности, гдѣ воевалъ Иуда; посему и далѣе выражается, что Иуда «разрушилъ жертвенники ихъ»—βαρῶς αὐτῶν, т. е. ἀλλοφύλων, иноплеменниковъ, а не Ἄζωτον—одногo Азота.

VI.

Смерть Антиоха Епифана (срав. 2 Макк. гл. IX). (1—17). Жалоба Иудейскихъ отступниковъ и Сирійскаго гарнизона Антиоху Евпатору на Иуду и большія приготовленія царя къ новому походу на Иудею (18—30). Осада Веесуры и битва при Веесахарѣ (31—47). Осада укрѣпленій горы храма, сдача Веесуры (48—54). Заключеніе перемирія; вѣроломство царя и удаленіе въ Антиохію (55—63) (срав. Ioseph. Ant. XII, 9, 3—7 и 2 Макк. XIII, 18—27).

1. На пути своемъ чрезъ «верхнія страны» (см. къ III, 31 и 37), Антиохъ «услышалъ, что есть въ Персіи городъ Елимаисъ», славящійся своимъ храмомъ и несмѣтными богатствами, куда и направился... Это выраженіе, внесенное въ textus recertus, что Елимаисъ—городъ въ Персіи—представляетъ очевидную географическую ошибку, такъ какъ въ Персіи былъ не городъ Елимаисъ, а Ἐλιμαῖς—греческая форма имени 𐤇𐤋𐤁 — провинція Пер-

2. и въ немъ—храмъ, весьма богатый, и есть тамъ золотые покровы, брони и оружія, которые оставилъ тамъ Александръ, сынъ Филиппа, царь Македонскій—первый, воцарившійся надъ Еллинами.

3. И онъ пришелъ и старался взять этотъ городъ и ограбить его, но не могъ, потому что намѣреніе его стало извѣстно жителямъ города.

4. Они поднялись противъ него войною, и онъ обратился въ бѣгство и ушелъ отсюда съ великою скорбью, чтобы отправиться въ Вавилонъ.

5. Тогда пришелъ нѣкто въ нему въ Персію съ извѣстіемъ, что ополченія, ходившія въ землю Іуды, обращены въ бѣгство,

6. что Лисій ходилъ съ сильнымъ войскомъ впереди всѣхъ, но былъ пораженъ *Иудеями*, и они усилились и оружіемъ, и войскомъ, и многими добычами, которыя взяли отъ пораженныхъ ими войскъ,

7. и что они разрушили мерзость, которую онъ воздвигъ надъ жертвенникомъ въ Іерусалимѣ, а святилище по прежнему обнесли высокими стѣнами, также и Вевсуру, городъ его.

8. Когда царь услышалъ слова

сидскаго царства (Дан. VIII, 2—область *Еламская* съ престольнымъ городомъ *Сузы*).—Къ наименованію этой «*Елмасагъ*» городомъ могло послужить то обстоятельство, что въ оригиналѣ стояло здѣсь Ἰῆμα , *мѣстность*, ошибочно переведенное переводчикомъ черезъ πόλις. Къ этому побуждало его особенно то, что въ 2 и 3 ст. идетъ рѣчь именно о *городѣ*. Но въ такомъ случаѣ правильнѣе было бы выразиться просто: «*услышалъ* (Антиохъ), что есть ἐν Ἐλουραῖδι ἐν τῇ Περσίδι *городъ*»... и т. д. Это какъ будто даютъ лишь и разночтенія текста: ἐν Ἐλουρέс (код. Алекс.), ἐν Ἐλουραῖς (Компл.), ἐν λουραῖς (Син.), ἐν Ἐλουραῖς и ἐν Ἐλουραῖδι (Fritzsche).—Не упоминаютъ имени города и другія историческія свидѣтельства объ этомъ событіи. Такъ, *Поливій* говорить лишь, что Антиохъ, желая добыть денегъ, предпринялъ походъ «на храмъ Артемиды въ Елимаидѣ», но цѣль его не была достигнута (XXXI, 11). *Антианъ* упоминаетъ, что Антиохъ грабилъ τὸ τῆς Ἐλουραῖας Ἀφροδίτης ἱερὸν (Суг. с. 66).—2 Макк. IX, 2, передавая объ этомъ событіи, называетъ имя города—*Персеполь* (Persepolis), но это основано на простой догадкѣ.—

2. «*Оставилъ тамъ Александръ*»..., т. е. въ качествѣ посвященныхъ даровъ и побѣдныхъ трофеевъ.—«*Первый, воцарившійся надъ Еллинами*»... См. къ I, 1.

4. «*Ушелъ*..., чтобы отправиться въ Вавилонъ»... Это не противорѣчить сообщенію Поливія, что Антиохъ умеръ въ *Тавъ* (Табас), потому что здѣсь сказано только, что Антиохъ *отправился* въ Вавилонъ, на пути куда смерть и застигла его.

5—7. Краткое изложеніе Антиоху описанныхъ III, 32; IV, 60 событій.—«*Пришелъ нѣкто къ нему... съ извѣстіемъ*»...—ἀπαγγέλλον τις—это былъ, вѣроятно, особый послынный Лисія.—«*Ополченія, ходившія въ землю Іуды*»... войска Птолемея, Никанора и Горгія (III, 38; IV, 1).—«*Лисій ходилъ... впереди всѣхъ*»... ἐν πρώτοις, слав.: «въ первыхъ», т. е. не въ смыслѣ—*прежде всѣхъ*, но—какъ *высшій всѣхъ*, какъ главнокомандующій (IV, 28 и д.).

7. «*Разрушили мерзость*»... Въ выраженіи—τὸ βδέλυγμα писатель влагаетъ въ уста язычника—посыльнаго свое собственное еврейское воззрѣніе.—«*Вевсуру, городъ его*»... πόλιν αὐτοῦ—т. е. ему, Сирійскому царю, по праву принадлежавшій городъ.

сий, сильно испугался и встревожился, упалъ на постель и впалъ въ изнеможеніе отъ печали, что не сбылось такъ, какъ онъ желалъ.

9. И много дней пробылъ онъ тамъ, ибо возобновлялась въ немъ сильная печаль; онъ думалъ, что умираетъ.

10. И созвалъ онъ всѣхъ друзей своихъ и сказалъ имъ: «удалился сонъ отъ глазъ моихъ, и я изнемогъ сердцемъ отъ печали.

11. И сказалъ я въ сердцѣ моемъ: до какой скорби дошелъ я и до какого великаго смущенія, въ которомъ нахожусь теперь! А былъ я полезенъ и любимъ во владычествѣ моемъ.

12. Теперь же я воспоминаю о тѣхъ злодѣяніяхъ, которыя я

совершилъ въ Иерусалимѣ, и какъ взялъ всѣ находившіеся въ немъ золотые и серебряные сосуды и посылалъ истреблять обитающихъ въ Иудеѣ напрасно.

13. Теперь я познаю, что за это постигли меня эти бѣды,—и вотъ, я погибаю отъ великой печали въ чужой землѣ».

14. И призвалъ онъ Филиппа, одного изъ друзей своихъ, и поставилъ его правителемъ надъ всѣмъ царствомъ своимъ

15. и далъ ему вѣнецъ и царскую одежду свою и перстень, чтобъ онъ руководилъ Антіоха, сына его, и воспитывалъ его для царствованія.

16. И умеръ царь Антіохъ въ сто сорокъ девятомъ году.

9. «Пробылъ онъ тамъ»..., ἐν τῇ Περσίδι, гдѣ его нашелъ вѣстникъ Лисія.

11. «Былъ я полезенъ и любимъ во владычествѣ моемъ»... Въ естественной добротѣ и благонамѣренности можно не отказать Антіоху; вѣрно и то, что онъ старался—нерѣдко до смѣшного—сдѣлаться любимцемъ своего народа.

13. «Погибаю... въ чужой землѣ»... Персія хотя принадлежала къ царству Антіоха, однако—была отдаленной провинціей, которая, послѣ предпринятыхъ имъ туда походовъ, одѣлалась для него дѣйствительно какъ бы чужою, такъ что нельзя было рассчитывать на ея участіе въ его печальной судьбѣ. Въ указаніи Антіоха на беззаконія, совершенныя имъ въ Иерусалимѣ, какъ на причину своихъ бѣдствій, не все должно быть отнесено на долю иудейско-апологетическаго прагматизма историка. За нѣкоторую правдоподобность влагаемыхъ имъ въ уста умирающаго царя разсужденій и чувствъ—говорить не только замѣтка Поливія, что Антіохъ отъ нѣкоторыхъ страшныхъ знаменій Божества, за разграбленіе Елимаидскаго храма, впалъ въ безчувствіе и умеръ,—но также и всѣ обстоятельства самаго дѣла. Воображеніе его рисовало, съ одной стороны, всѣ ужасы послѣднихъ гоненій его на Иудейство, съ другой—всю горечь его послѣднихъ неудачъ: поставить то и другое въ причинную и взаимную связь было такъ легко и естественно человѣку—въ состояніи особенной наклонности давать мистическое объясненіе событіямъ.

14. Филиппъ—во 2 Макк. IX, 29—называемый также совоспитанникомъ царя—συντροφος,—былъ, повидимому, изъ «варваровъ»—φριγεὺς родомъ, назначенный Антіохомъ въ наместники Иудеи, чтобы «уничтожить народъ» (2 Макк. V, 22; VIII, 8).

15. «Далъ ему... и перстень»...—τὸ δακτύλιον, которымъ запечатывались всѣ письменныя распоряженія и указы царя.

16. «Умеръ царь Антіохъ въ 149 году»... э. Сел.—164 г. до Р. Хр.

17. Когда Лисій узналъ, что царь умеръ, то поставилъ вмѣсто него на царство сына его, Антиоха, котораго воспитывалъ въ юности его, и назвалъ его именемъ Евпатора.

18. Между тѣмъ находившіеся въ крѣпости тѣснили Израиля вокругъ святилища и всегда старались дѣлать ему зло, а язычникамъ служить опорой;

19. тогда Іуда рѣшилъ выгнать ихъ — и созвалъ весь народъ, чтобы осадить ихъ.

20. Всѣ собрались и осадили ихъ въ сто пятьдесятomъ году, и устроилъ онъ противъ нихъ стрѣло-метательныя орудія и машины.

21. Но нѣкоторые изъ осажденныхъ вышли, и къ нимъ пристали нѣкоторые изъ нечестивыхъ Израилтянъ;

22. и пошли они къ царю и сказали: «доколѣ ты не сдѣлаешь суда и не отмеришь за братьевъ нашихъ?»

Черезъ врученіе царскихъ регалій Филиппу, Антиохъ объявлялъ его и узаконялъ правителемъ царства и опекуномъ своего сына, за время его несовершеннолѣтія. Сопоставляя это съ III, 32—34, находимъ страннымъ, что эти полномочія царь передалъ не Лисію, а Филиппу.—Какъ кажется, Филиппъ постарался и успѣлъ войти въ довѣріе упавшаго духомъ царя на счетъ далекаго Лисія, противъ котораго Антиохъ и безъ того былъ настроенъ послѣ понесенныхъ имъ въ Іудеѣ поражений. Впрочемъ, если принять во вниманіе то, что Филиппъ былъ *совоспитанникъ* Антиоха, и, слѣдов., стоялъ въ отношеніи къ царю едва ли не столь же близко, если не ближе—приходившаго изъ царскаго рода Лисія, то можно будетъ допустить, что—назначеніемъ Филиппа правителемъ царства и воспитателемъ своего сына—Антиохъ вовсе и не имѣлъ въ виду оскорбить Лисія. И если это назначеніе повело, однако, къ мѣждоусобной войнѣ, то виновато въ этомъ было болѣе честолюбіе Лисія, который не подчинился послѣдней волѣ царя и не ограничился властью надъ одною половиною царства, а захотѣлъ захватить теперь и все царство.—Мѣстомъ смерти Антиоха *Полмій* называетъ Табае въ Персіи; *бл. Иеронимъ*—къ Дан. XI—*Tabes oppidum Persidos*. По Курцію V, 13—этотъ городъ лежалъ in Paagetasene ultima, т. е. въ мѣстности, которая простиралась на сѣверъ отъ Персіи и восточнѣе отъ Сузіанской провинціи къ Мидійской.

17. По Анпіану (46 и 66)—новый царь, Антиохъ Евпаторъ, имѣлъ при вступленіи на престолъ всего 9 лѣтъ, по Евсевію (chron. агмен. p. 187)—14 лѣтъ; первое показаніе представляется болѣе правильнымъ.

20. Въ 150 г. э. С. = 163 г. до Р. Хр.

22. «Доколѣ... не отмеришь за братьевъ нашихъ?»... т. е. тутъ разумѣются осажденные въ крѣпости *язычники* и бывшіе въ общеніи съ ними *Іудеи*,—изъ обоихъ этихъ разновидностей состояли вопрошавшіе.

28. «Царь разгнѣвался и собралъ»... Такъ какъ царь былъ еще мальчикомъ (см. къ ст. 17), то все, приписываемое здѣсь царю, дѣлалъ, его именемъ, конечно, правитель царства Лисій. Возможно, однако, что посланные имѣли аудіенцію у юнаго царя въ присутствіи Лисія и своими сообщеніями привели его въ гнѣвъ и настроили воинственно, а Лисій, представляя это достаточнымъ для себя полномочіемъ, приступилъ къ потребнымъ приготовленіямъ на предстоящую войну.—«Друзей своихъ»..., т. е. членовъ своего царскаго совѣщанія.

23. Мы согласились служить отцу твоему и ходить по заповѣдямъ его и слѣдовать повелѣніямъ его;

24. а сыны народа нашего осадили крѣпость и за то чуждаются насъ, и кого изъ насъ находятъ, умерщвляютъ и имущества наши расхищаютъ,

25. и не на насъ только простерли они руку, но и на всѣ предѣлы наши.

26. И вотъ, теперь осадилъ они крѣпость въ Иерусалимѣ, чтобъ овладѣть ею, а святилище и Веекуру укрѣпили.

27. Если ты не поспѣшишь предупредить ихъ, то они сдѣлаютъ больше этого, и тогда ты не въ силахъ будешь удержатъ ихъ».

28. Услышавъ это, царь разгнѣвался и собралъ всѣхъ друзей своихъ, и начальниковъ войска своего и начальниковъ конницы;

29. пришли къ нему и изъ другихъ царствъ и съ морскихъ острововъ войска наемныя,

30. такъ-что число войскъ его было: сто тысячъ пѣшихъ, двадцать тысячъ всадниковъ и тридцать два слона, приученныхъ къ войнѣ.

29. «Пришли къ нему и изъ другихъ царствъ»..., т. е. вѣроятно—изъ малоазійскихъ—Пергама, Виенни, Понта и Каппадокии.—«Съ морскихъ острововъ»..., т. е. Кипра, Родоса, Крита и острововъ Архипелага.

30. 2 Макк. XIII, 2—представляетъ военныя силы Евпатора и Лисія еще грознѣе—110,000 пѣхоты, 5300 конницы, 32 слона и 30 колесницъ съ косами—у *каждаго*. Но это показаніе едва ли заслуживаетъ большого вѣроятія—не только потому, что даетъ по особой арміи кному Евпатору и Лисію, но по очевидной невѣроятности столь большихъ цифръ, особенно—если принять во вниманіе, что половина Сирійскихъ войскъ должна была еще находиться въ Персіи съ Филиппомъ,—и что даже Антиохъ Великій, въ битвѣ при Магнезій, могъ выставить противъ Римлянъ не болѣе 80,000 войска—въ такое время, когда Сирійское царство было гораздо больше и его сила была еще не на столько истощена, какъ при Антиохѣ Епифанѣ; да и наконецъ, едва ли Лисій могъ набрать въ Греческихъ земляхъ столько войска—безъ того, чтобъ не вызвать конфликта съ Римлянами, въ мирномъ договорѣ съ которыми Антиохъ обязался не производить вербовокъ въ состоявшихсяъ подъ Римскимъ покровительствомъ земляхъ, не принимать изъ нихъ ни перебѣжчиковъ, ни добровольцевъ, не приучать болѣе слоновъ къ битвѣ и не приобретать ихъ (Полив. XXII, 23 (26); Лив. XXXVIII, 38)... Какъ бы то ни было, нельзя отрицать, что армія Лисія должна была доходить, по крайней мѣрѣ, до цифры, указываемой 30 ст.—Въ самомъ дѣлѣ, если Лисій два раза—сначала съ 40,000, потомъ съ 65,000—былъ разбитъ 10,000-мъ отрядомъ Иуды (IV, 28—35), то теперь, когда Иуда укрѣпилъ гору храма и Веекуру и настолько поднялъ духъ силы своихъ сподвижниковъ, что предпринялъ осаду Сирійскаго горнизова въ крѣпости Иерусалимской,—Лисій долженъ былъ двинуть на Иудеевъ еще большее войско, если только онъ хотѣлъ подавить рѣшительно это возстаніе Иудеевъ и утвердиться снова въ Иудеѣ. Къ этому должны были побуждать его и другія не менѣ важныя соображенія. Кромѣ дѣла въ Иудеѣ, онъ предвидѣлъ затрудненія и со стороны Филиппа, по его возвращеніи изъ Персіи, и со стороны Римлянъ, если они въ вопросѣ о престолонаслѣдіи высказутся не въ пользу Евпатора, а другого кандидата—его дяди—Димитрія. И то и другое могло достаточно побудить его напирать

31. И прошли они чрезъ Идумею и расположились станомъ противъ Веесуры, и сражались много дней и устроили машины; но тѣ сдѣлали вылазку и сожгли ихъ огнемъ и сразились мужественно

32. Послѣ сего Иуда отступилъ отъ крѣпости и расположился станомъ въ Веесахарѣ противъ стана царскаго.

33. Царь же, вставъ рано утромъ, поспѣшно отправился съ войскомъ своимъ по дорогѣ къ Веесахарѣ, и приготовились войска къ сраженію и затрубили трубами.

34. Слонамъ показывали кровь винограда и туловыхъ ягодъ, чтобы возбудить ихъ къ битвѣ,

35. и раздѣлили этихъ животныхъ на отряды и приставили къ

каждому слону по тысячѣ мужей въ желѣзныхъ кольчугахъ и съ мѣдными шлемами на головахъ, сверхъ того по пятисотъ отборныхъ всадниковъ назначено было къ каждому слону;

36. они становились заблаговременно тамъ, гдѣ былъ слонъ, и куда онъ шелъ, шли и они вмѣстѣ, не отставая отъ него.

37. Притомъ на нихъ были крѣпкія деревянныя башни, покрывавшія каждого слона, укрѣпленныя на нихъ помочами, и въ каждой изъ нихъ по тридцати по два сильныхъ мужей, которые сражались на нихъ, и при слонѣ Индеецъ его.

38. Остальныхъ же всадниковъ разставили здѣсь и тамъ—на двухъ

всѣ силы Сирійскаго царства, чтобы создать армію, готовую ко всѣмъ предполагаемымъ затрудненіямъ.

31. «*Прошли они чрезъ Идумею*»... см. къ IV, 29.

32. «*Иуда отступилъ отъ крѣпости*», т. е. прекратилъ пока осаду Иерусалимской крѣпости, гдѣ сидѣлъ Сирійскій гарнизонъ (срав. ст. 20), и направился на встрѣчу наступавшему врагу.—*Веесахара*—Βηθσαχαρα—гдѣ расположился станомъ Иуда, лежала на 70 стадіи сѣвернѣе Веесуры, нынѣшній Beit Sakarieh (Ioseph. Ant. XII, 9, 4; bell. jud. I, 5).—

34. «*Кровь винограда и туловыхъ ягодъ*»... т. е. красное вино или сокъ этихъ ягодъ, имѣющій видъ крови. Напоеніе этимъ виномъ приводило слоновъ въ неукротимое бѣшенство, чѣмъ обыкновенно весьма пользовались въ сраженіяхъ (3 Макк. V, 2).—Въ данномъ случаѣ вино только *показывали* слонамъ, не давая, что дѣлало ярость ихъ еще болѣе страшною.

37. «*И при слонѣ Индеецъ его*»... т. е. вожакъ, управитель—изъ Индїевъ, потому что и слоны были индїйскіе. Число человекъ—по 32—на каждомъ слонѣ представляется совершенно невѣроятнымъ. И по древнимъ, и по новымъ свидѣтельствамъ—слоновыя башни вмѣщали только 3 или 4, самое большее—5 человекъ, и башня съ 32 вооруженными воинами занимала бы окружность, которую никакъ не могла бы уместить спина самаго громаднаго изъ слоновъ; очевидно, такимъ образомъ, это невѣроятное число вошло въ текстъ по ошибкѣ переводчика или переписчика, быть можетъ, чрезъ смѣшеніе цифръ. Первоначальный текстъ навѣрное имѣлъ здѣсь שְׁלֹשָׁה עָשָׂר — *три или два*, откуда—въ такое время, когда слоны въ Сиріи были еще неизвѣстны—легко могло произойти *тридцать два*.

43. «*Елеазаръ, сынъ Саварана*»...—см. къ II, 5.

46. «*Легъ подъ него*»...—ἐπέθηκεν (ἐαυτόν), слав.: «*подложился ему*».—Дѣйствіе Елеазаръ едва ли можно обозначить выраженіемъ: «*легъ подъ него*». Гораздо правильнѣе представить дѣло по аналогіи со 2 Макк. XIV, 41 и—

сторонахъ ополченія, чтобы подавать знаки и поддерживать въ тѣсныхъ мѣстахъ.

39. Когда солнце блеснуло на золотыхъ и мѣдныхъ щитахъ, то заблестали отъ нихъ горы и свѣтились, какъ огненные свѣтильники.

40. Одна часть царскаго войска протянута была по высокимъ горамъ, а другія—по низменнымъ мѣстамъ,—и шли они твердо и стройно.

41. И смутились всѣ, слышавшіе шумъ множества ихъ и шестивіе такого полчища и стукъ оружія, ибо войско было весьма великое и сильное.

42. И вступилъ Іуда и войско его въ сраженіе,—и пали изъ ополченія царскаго шестьсотъ мужей.

43. Тогда Елеазаръ сынъ Сава-

рана, увидѣвъ, что одинъ изъ слоновъ покрытъ броней царскою и превосходилъ всѣхъ, и казалось, что на немъ былъ царь,—

44. и онъ предалъ себя, чтобы спасти народъ свой и приобрести себѣ вѣчное имя:

45. и смѣло побѣждалъ къ нему въ средину отряда, поражая направо и налево, и разступались отъ него и въ ту, и въ другую сторону;

46. и побѣждалъ онъ подъ того слона, легъ подъ него и убилъ его, и палъ на него слонъ на землю, и онъ умеръ тамъ.

47. Но, увидѣвши силу царскаго ополченія и стремительность войскъ, Іудеи уклонились отъ нихъ.

48. Царскія же войска пошли противъ нихъ на Іерусалимъ: царь направилъ войска на Іудею и на гору Сіонъ.

какъ прямо указывается у Іос. Фл. (Antt. XII, 9, 4), что Елеазаръ «подожилъ» (βλέθηκε)—не себя, а τὸ ξίφος—мечъ, какъ встрѣчается и въ нѣкоторыхъ манускриптахъ, и—такимъ образомъ—пронзивъ слона снизу, убилъ его. Предположеніе Елеазара (43 ст.), что на этомъ слонѣ былъ царь, оказалось ошибочнымъ. Вѣроятно, это была какая-нибудь другая важная «персона»; царь же едва ли даже и могъ быть здѣсь, потому что былъ еще *дитя*, совершенно бесполезный для битвы: въ суматохѣ сраженія за нимъ нуженъ былъ бы особый глазъ, усиленная охрана, и это было бы только излишней помѣхой сражающимся. Если бы со слономъ погибъ царь, это, конечно, не прошло бы безъ сильной панники во войскѣ, и оно и на этотъ разъ предалось бы беспорядочному бѣгству. Цѣлостъ царя видна, наконецъ, и изъ дальнѣйшаго (48 ст. и д.).—

47—48. Впервые Іуда отступаетъ отъ врага, находя, что безъ крайности не слѣдуетъ рисковать силами, которыя на этотъ разъ слишкомъ очевидно уступали врагу, даже при не недостаткѣ отваги. Храня войско и не теряя надежды перехитрить врага, Іуда возвратился, какъ кажется, въ Іерусалимъ, имѣя позади наступавшаго неприятеля (ст. 48; срав. Ioseph. Antt. XII, 9, 5; De bell. iud. I, 5).—«Царскія же войска»... слав.: «*сущіи же отъ полка царева*» (οἱ ἐκ τῶν...), т. е. *часть войска*, главный отрядъ,—между тѣмъ какъ другая часть вела осаду Веесуры и, по сдачѣ ея, должна была оставаться тамъ для охраны.—«*Пошли противъ нихъ на Іерусалимъ*»...—εἰς συνάντησιν αὐτῶν—это выраженіе и вообще текстъ въ данномъ мѣстѣ—не даетъ ясныхъ указаній относительно того, куда направился и гдѣ расположился Іуда. По Ioseph. Antt. XII, 9, 5—онъ со своимъ отрядомъ заключился въ храмовыхъ укрѣпленіяхъ; но въ такомъ случаѣ представляется страннымъ,

49. И заключилъ онъ миръ съ бывшими въ Веесурѣ, которые вышли изъ города, ибо не было у нихъ продовольствія, чтобы держаться въ немъ въ осадѣ, потому что былъ субботній годъ на землѣ.

50. И овладѣлъ царь Веесурою и оставилъ въ ней стражу, чтобы стеречь ее.

51. Потомъ много дней осаждалъ святилище, и поставилъ тамъ стрѣлометательныя орудія и машины и огнеметательныя и камнеметательныя и копьеметательныя, чтобы бросать стрѣлы и камни.

52. Но и Иудеи устроили машины противъ ихъ машинъ и сражались много дней;

53. съѣстныхъ же припасовъ не достало въ хранилищахъ, потому что былъ седьмой годъ, и искавшіе въ Иудеѣ безопасности отъ язычниковъ издержали остатки запасовъ;

54. и осталось при святилищѣ немного мужей, ибо одолѣлъ ихъ голодъ, и разошлись каждый въ свое мѣсто.

55. Услышалъ Лисій, что Филиппъ, которому царь Антиохъ еще при жизни поручилъ воспитывать сына своего Антиоха для царствования,

56. возвратился изъ Персіи и Мидіи и съ нимъ—ходившія съ царемъ войска, и что онъ домогается принять на себя дѣла царства.

что въ дальнѣйшемъ—при заключеніи міра (58 ст.)—има Иуды не упоминается, не говоря уже о томъ, что и 54 ст. едва ли можетъ быть согласованъ съ этимъ предположеніемъ. Скрываться отъ враговъ въ крѣпости вообще было не въ характерѣ Иуды, и въ данномъ случаѣ тѣмъ менѣе онъ могъ сдѣлать это, что вслѣдствіе субботняго года храмовая гора дала бы ощутить сильный недостатокъ въ продовольствіи. Возможно поэтому, что Иуда, оставивъ во Иерусалимѣ часть отряда, дѣйствительно отправился (съ другою частью) въ Гофну, на горы, какъ представляетъ дѣло въ другомъ мѣстѣ и Флавій.

49. Ближайшимъ послѣдствіемъ побѣдоноснаго наступленія Сирійцевъ на Иудею было то, что крѣпость *Веесура* должна была сдать, вынужденная на то особенно недостаткомъ продовольствія. Въ упоминаніи объ этомъ, не столь пріятномъ для Иудея событіи, замѣтно желаніе писателя—насколько возможно—сгладить непріятность впечатлѣнія. Такъ, онъ не говоритъ—какъ обыкновенно это выражалось въ такихъ случаяхъ,—что Иудеи *вышли къ врагу* для сдачи себя (срав. 1 Цар. XI, 3; 4 Цар. XVIII, 31; XXIV, 12; Iер. XXXVIII, 17, 18), но выражается лишь: *«вышли изъ города»*—ἐξῆλθον ἐκ τῆς πόλεως. Равнымъ образомъ—выраженіе: *«заключилъ онъ миръ съ бывшими въ Веесурѣ»*... очевидно—есть просто «деликатное» обозначеніе того, что крѣпость *капитулировала* предъ царемъ. Но если первоисточникъ въ этомъ случаѣ столь кратокъ и скрытенъ, то имѣются и болѣе подробныя и болѣе откровенныя о томъ свидѣтельства. Иосифъ Флавій, вообще умѣвшій щадить самолюбіе Иудейскаго читателя, въ данномъ случаѣ сознается даже въ гораздо большемъ: что *Веесуряне, устрашась многолюдства непріятелей... сдали царю городъ, взявъ клятву въ сохраненіи ихъ отъ всякихъ бѣдъ. Но Антиохъ, получивъ городъ, не причинилъ другою зла жителямъ, какъ только повелѣлъ ихъ нагими вынести изъ города*... Таково это «ἐξῆλθον ἐκ τῆς πόλεως»...

51. *«Осаждалъ святилище»*... т. е. сильно укрѣпленную гору храма (см. къ IV, 60).

57. Почему послѣшно пошелъ и сказалъ царю, начальникамъ войска и вельможамъ: «мы каждый день терпимъ недостатокъ и продовольствія у насъ мало, а мѣсто осаждаемое нами—крѣпко, между тѣмъ лежитъ на насъ попеченіе о царствѣ.

58. Итакъ подадимъ правую руку этимъ людямъ и заключимъ съ ними миръ и со всѣмъ народомъ ихъ,

59. и предоставимъ имъ поступать по законамъ ихъ, какъ прежде; ибо за свои законы, которые мы отмѣнили, они раздражились и сдѣлали все это».

60. И угодно было это слово царю и начальникамъ,—и послалъ онъ къ нимъ, чтобы заключить миръ, что они и приняли;

61. и клялся имъ царь и начальники. Послѣ сего они вышли изъ крѣпости.

62. И взошелъ царь на гору Сионъ и, осмотрѣвъ укрѣпленіе мѣста, пренебрегъ клятвою, которою клялся, и велѣлъ разорить стѣны кругомъ.

63. Потомъ послѣшно отправился и, возвратившись въ Антиохію, онъ нашелъ, что Филиппъ владѣеть городомъ, вступилъ съ нимъ въ сраженіе и силою взялъ городъ.

53. «Искашіе въ Иудеѣ безопасности отъ язычниковъ»... т. е. переселившіеся изъ Галаада и Галилеи, V, 23, 45.

61. «Послѣ сего они вышли»... ἐπὶ τοῦτοκ, слав. «о сихъ», т. е. правильно не: *послѣ сего*, а—«на этихъ», или «на этомъ»,—въ томъ смыслѣ, въ какомъ говорятъ: «на этомъ они и порѣшили», т. е.—«на этихъ условіяхъ они вышли изъ крѣпости», сдали ее Сирійцамъ.

62. «На гору Сионъ»..., т. е. въ укрѣпленія храмовой горы. Повелѣніе царя «разорить стѣны кругомъ»—писатель разсматриваетъ какъ нарушеніе клятвы, которою «клялся царь» при заключеніи мира (61 ст.). Нѣкоторые возражаютъ на это, что не видно изъ самаго повѣствованія, чтобы неприкосновенность стѣнъ была однимъ изъ пунктовъ мирнаго договора. Однако, это само собою предполагается.

63. Изъ Иерусалима царь послѣшно отправляется въ Антиохію и, найдя тамъ, что Филиппъ владѣеть городомъ, вступаетъ съ нимъ въ сраженіе и силою отнимаетъ городъ. Къ этому сообщенію, Іосифъ Фл. въ Ant. XII, 9, 7—прибавляетъ, что Филиппъ попадаетъ въ плѣнъ и убивается, между тѣмъ какъ по 2 Макк. IX, 29—Филиппъ, изъ страха предъ Антиохомъ Евпаторомъ, удаляется къ Птоломею Филометору въ Египетъ. Іосифъ повѣствуетъ далѣе, что царь, уходя изъ Иудеи, увелъ съ собою первосвященника Онію, переименовавшагося Менелаемъ, и, по совѣту Лисія, повелѣлъ умертвить его въ Беріи, какъ главнаго виновника всѣхъ непріятностей между Иудеями и Сирійскимъ царемъ. Это событіе передается также и 2 Макк. XIII, 4—7, только помѣщается въ другомъ мѣстѣ—прежде прихода Лисія и Евпатора въ Иудею. Относительно всѣхъ этихъ различій изложенія будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, при толкованіи 2 Макк. IX и XIII.

ГЛАВА VII.

1. Въ сто пятьдесятъ первомъ году вышелъ изъ Рима Димитрій, сынъ Селевка, и съ немногими людьми вошелъ въ одинъ приморскій городъ и тамъ воцарился.	2. Когда же онъ входилъ въ царственный домъ отцовъ своихъ, войско схватило Антиоха и Лисія, чтобы привести ихъ къ нему. 3. Это стало извѣстно ему, и

VII.

Воцареніе Димитрія Селевка (1—4). Отправленіе имъ въ Иудею Алкима и Вакхида (5—11). Изроломство ихъ по отношенію къ благочестивымъ книжникамъ (12—18). Возвращеніе Вакхида и Алкима къ царю (19—25). Походъ Никанора на Иудею, сраженіе при Хафар-саламъ, отступленіе Иуды (26—32). Никаноръ въ Иерусалимъ и храмъ (33—39). Битва при Веэоронъ, гибель Никанора и бѣгство Сирійцевъ (40—47). Радость народа (48—50) (срав. 2 Макк. XIV и XV; Ios. Antt. XII, 10. 1—5).

1. «Въ 151 г.», т. е. в. Сел. = 161 г. до Р. Хр. — «Сынъ Селевка»... т. е. IV-го съ этимъ именемъ — *Филопатора*, старшаго сына Антиоха Великаго (см. къ I, 10). — По смерти этого Селевка, сынъ его — Димитрій—тогда же долженъ былъ бы наследовать его тронъ. Но такъ какъ онъ былъ тогда заложникомъ въ Римъ, то правленіе царствомъ взялъ на себя его дядя—Антиохъ Епифанъ, который предъ своею смертію предоставилъ царство своему несовершеннолѣтнему сыну Антиоху Евпатору подъ регентствомъ Филиппа (VI, 14 и д.). Но Димитрій, узнавъ о смерти Антиоха Епифана, предъявилъ предъ Римскимъ сенатомъ свои права на Сирійскій тронъ,—впрочемъ, безрезультатно,—вѣроятно потому, что Сенатъ, въ интересахъ Римскаго государства, нашелъ болѣе выгоднымъ, чтобы въ Сирии правилъ мальчикъ, а не самостоятельный мужъ 22 лѣтъ, какимъ былъ тогда Димитрій. Однако, спустя нѣкоторое время, Димитрій все-таки нашелъ случай уплыть изъ Рима въ Сирию на одномъ изъ кареагенскихъ кораблей (срав. Polyb. XXXI, 19—23; *App. Syr.* с. 47; *Liv. Epi.* XLVI и *Justin.* XXXIV, 3, 4—9).—«Приморскій городъ», въ которомъ Димитрій воцарился, былъ по 2 Макк. XIV, 1—Триполисъ.—«Съ немногими людьми»...—по Полиб. XXXI, 22, 11—съ 8 друзьями, 5 слугами и 3 мальчиками. Это показаніе не станеть въ противорѣчіе съ 2 Макк. XIV, 1, гдѣ говорится, что Димитрій приплылъ съ сильнымъ сухопутнымъ и морскимъ войскомъ—*μετὰ πλῆθος ἰσχυρῶν καὶ πτόλων*, если допустить, что въ первомъ случаѣ говорится собственно о первоначальной высадкѣ Димитрія въ Триполисъ, а во второмъ—о посадкѣ на корабль въ гавани этого города съ цѣлью овладѣнія царствомъ.

2. «Царственный домъ отцовъ»...—*οἶκος βασιλείας* = *בית המלכות* (Дан. IV, 27; Евс. I, 9; II, 16)—царская резиденція, т. е. Антиохія.

3. Повелѣніе Димитрія—«не показывать ему лица» Антиоха и Лисія—вызывалось, вѣроятно, его опасеніями, что онъ не въ силахъ будетъ отказать имъ въ помилованіи, если они начнутъ просить его о томъ.

5. «Алкимъ»—*Ἀλκιμος*, по *Ios. Antt.* XII, 9, 7 также *Ἰάχεμος* = евр. *אֶלְכִימָא*, сокращ. *אֶלְכִי*.—«Домогаясь священства»...—по 21 ст.—«первосвященства». По 2 Макк. XIV, 3, 7—онъ былъ уже ранѣе первосвященникомъ, но за свою наклонность къ языческимъ обычаямъ былъ отставленъ благочестивыми Иудеями.

онъ сказалъ: «не показывайте мнѣ лицъ ихъ».

4. Тогда воины убили ихъ, и возсѣлъ Димитрій на престолѣ царства своего.

5. И пришли къ нему всѣ мужи беззаконные и нечестивые изъ Израилтянъ, и Алкимъ предводительствовалъ ими, домогаясь священства;

6. и обвиняли они предъ царемъ народъ, говоря: «погубилъ Иуда и братья его друзей твоихъ, и насъ выгнали изъ земли нашей».

7. Итакъ пошли теперь мужа, кому ты довѣряешь; пусть онъ поидетъ и увидитъ все разореніе, которое они причинили намъ и странѣ царя, и пусть накажетъ ихъ и всѣхъ помогающихъ имъ».

8. Царь избралъ Вакхиду изъ друзей царскихъ, который управлялъ по ту сторону рѣки, былъ

великъ въ царствѣ и вѣренъ царю,

9. и послалъ его и нечестиваго Алкима, предоставивъ ему священство, и повелѣлъ ему сдѣлать отмщеніе сынамъ Израила.

10. Они отправились и пришли въ землю Іудейскую съ большимъ войскомъ; и онъ послалъ къ Іудѣ и братьямъ его пословъ съ мирнымъ, но коварнымъ предложениемъ.

11. Но они не вняли словамъ ихъ, ибо видѣли, что они пришли съ большимъ войскомъ.

12. Къ Алкиму же и Вакхиду сошлось собраніе книжниковъ искать справедливости.

13. Первые изъ сыновъ Израилевыхъ были Асидеи; они искали у нихъ мира,

14. ибо говорили: «священникъ отъ племени Аарона пришелъ вмѣстѣ съ войскомъ и не обидеть насъ».

6. «Друзей твоихъ»..., т. е. приверженцевъ твоихъ въ Іудейскомъ народѣ.

12—13. «Собраніе книжниковъ»... συναγωγή γραμματέων—толпа книжниковъ (сυναγωγή—какъ II, 42; γραμματέας—какъ Евдр. VII, 6; XI; Неем. VIII, 4,—слѣд., иначе чѣмъ въ нашей книгѣ V, 42), посвятившихъ себя изученію Слова Божія и наученію, наставленію въ немъ другихъ—«учителей закона». Эти книжники пришли къ Алкиму и Вакхиду «искать справедливости»...—ἐκζητήσαι δίκαια, т. е. правды, права жить праведно, по отеческимъ законамъ, на основаніи заключеннаго уже Іудеями съ Антиохомъ Евпаторомъ мира (VI, 59). Слѣдующій стихъ (13) въ связи или сравненіи съ предыдущимъ можетъ имѣть двоякій смыслъ. Это зависитъ отъ того, какой смыслъ придать выраженію: «первые изъ сыновъ Израилевыхъ». Если видѣть въ этомъ выраженіи желаніе писателя обозначить время, или порядокъ представленія Алкиму и Вакхиду той и другой части народа, тогда стихъ 13 будетъ имѣть такой смыслъ: «первыми изъ сыновъ Израилевыхъ, искавшихъ мира у нихъ (т. е. Алкима и Вакхиду), были Асидеи». Если же «первые» здѣсь употреблено въ смыслѣ «лучше», тогда мысль обоихъ этихъ стиховъ (12—13) будетъ такова: «къ Алкиму и Вакхиду сошлось собраніе книжниковъ искать справедливости. Въ томъ числѣ были и лучше изъ сыновъ Израилевыхъ—Асидеи, которые искали у нихъ мира»... Возможно и такъ представлять дѣло, что Асидеи составляли не часть партіи книжниковъ и не особую партію отъ нея, а наоборотъ—эти книжники составляли часть партіи Асидеевъ или всю ее. Въ

15. И онъ говорилъ съ ними мирно и клялся имъ, и сказалъ: «мы не сдѣлаемъ зла вамъ и друзейъ вашимъ».

16. И они повѣрили ему, а онъ, захвативъ изъ нихъ шестьдесятъ мужей, умертвилъ ихъ въ одинъ день, какъ сказано въ Писаніи:

17. тѣла святыхъ твоихъ и кровь ихъ пролили вокругъ Іерусалима, и некому было похоронить ихъ.

18. И напалъ отъ нихъ страхъ и ужасъ на весь народъ, и говорили: «нѣтъ въ нихъ истины и

правды, ибо они нарушили постановленіе и клятву, которою клялись».

19. Тогда Вахидъ отступилъ отъ Іерусалима и расположился станомъ при Визеѣ, и пославъ поймалъ многихъ изъ бѣжавшихъ отъ него мужей и нѣкоторыхъ изъ народа, закололъ и бросилъ ихъ въ глубокой колодезь.

20. Потомъ, поручивъ страну Алкиму и оставивъ съ нимъ войско на помощь ему, Вахидъ отправился къ царю.

21. Алкимъ же домогался первосвященства.

такимъ случаѣ мысль можетъ быть здѣсь и такова: «къ Алкиму... сошло собраніе книжниковъ...: это были лучшіе изъ сыновъ Израилевыхъ—Асидеи»..., и т. д.—*Алкимъ* былъ—по *Ios. Antt.* XII, 9, 7—*οὗκ ἐκ τῆς τῶν ἀρχιερέων γενεᾶς*, или, какъ онъ яснѣе выражается въ XX, 10—*γένους μὲν τοῦ Ἀαρὼν, οὐκ ὄντα δὲ τῆς οἰκίας ταύτης*, т. е. не изъ семьи умерщвленнаго Менелая, котораго онъ производитъ отъ Аарона по Елеазаровой линіи. Такимъ образомъ, Алкимъ дѣлается первосвященникомъ помимо ближайшаго кандидата на первосвященство, каковымъ былъ Онія, сынъ также Онія (III), старшаго изъ тѣхъ 3 братьевъ—дѣтей Симона, которые одинъ за другимъ перебыли всѣ первосвященниками (Онія, Исусъ (Іасонъ) и Онія—Менелай).

15. «*Клялся имъ*»... Хотя здѣсь не упоминается о клятвѣ Вахида, но изъ дальнѣйшаго видно (ст. 18), что или Алкимъ, давая народу клятву, давалъ ее вмѣстѣ и за Вахида, или самъ Вахидъ далъ такую же клятву, здѣсь не упомянутую.

16—17. Текстъ Писанія, который писатель приводитъ, сообщивъ о вѣроломно-жестокомъ избіеніи 60 мужей, заимствованъ изъ Псалма LXXVIII, 2—3. Этотъ «псаломъ Асафа» ближайшимъ образомъ повѣствуетъ собственно о халдейскомъ разрушеніи Іерусалима; здѣсь же воспоминается по сходству событій.

18. «*Постановленіе*»—*ἡ σάσις*, т. е. договоръ, обѣщаніе.

19. «*Визеа*»—*Βηζαῖθ*—мѣстоположеніе этой стоянки Вахида точно неизвѣстно. Нѣкоторые думаютъ, что это былъ холмъ *Везеа*, вполнѣдствіи обстроившейся и ставшей пригородомъ Іерусалима, или частью его (срав. *Ios. De bell. iud.* V, 4, 2); во всякомъ случаѣ это мѣсто расправы съ Іудеями было не столь далеко отъ Іерусалима.—«*Поймалъ многихъ изъ бѣжавшихъ отъ него мужей*»..., т. е. вѣроятно—тѣхъ изъ Іудеевъ, которые, вмѣстѣ съ отреченіемъ отъ своей вѣры, сначала присоединились къ Сирійцамъ, но потомъ снова отпали отъ нихъ.—«*И нѣкоторыхъ изъ народа*»..., вѣроятно—казавшихся Вахиду наиболѣе подозрительными въ смыслѣ сочувствія и содѣйствія Сирійцамъ.

21. «*Домогательство*» первосвященства Алкимомъ было домогательство *силою*—оставленныхъ ему Вахидомъ войскъ. Показаніе *Ios. Antt.* XII, 10, 3, что Алкимъ льстивыми рѣчами старался снискать благоволеніе народа,

22. И собрались къ нему всё возмущавшіе народъ свой, и овладѣли землею Іудейскою и произвели великое пораженіе въ Израилѣ.

23. И увидѣлъ Іуда все зло, какое причинилъ Алкимъ со своими сообщниками сынамъ Израилевымъ, — больше, нежели язычники,

24. и, обошедъ всё предѣлы Іудей, сдѣлалъ отмщеніе отступникамъ, — и они перестали входить въ эту страну.

25. Когда же Алкимъ увидѣлъ, что Іуда и находящіеся съ нимъ усилились, и понялъ, что не можетъ противустоять имъ, возвратился къ царю и жестоко обвинялъ ихъ.

26. Тогда царь послалъ Никанора,

одного изъ славныхъ вождей своихъ, ненавистника и враждебнаго Израилю, и приказалъ ему истребить этотъ народъ.

27. Никаноръ, пришедъ въ Іерусалимъ съ большимъ войскомъ, послалъ къ Іудѣ и братьямъ его коварно со словами мирными:

28. «да не будетъ войны между мною и вами; я войду съ немногими людьми, чтобы видѣть лица ваши въ мирѣ».

29. И пришелъ онъ къ Іудѣ, и привѣтствовали они другъ друга мирно; а между тѣмъ воины были приготовлены схватить Іуду.

30. Іудѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что онъ пришелъ къ нему съ коварствомъ, поэтому онъ убоялся его и не хотѣлъ болѣе видѣть лица его.

мало согласуется съ выраженіемъ подлинника ἡγωνισατο, и произошло, вѣроятно, отъ ложнаго истолкованія 22-й ст.

22. «Произвели великое пораженіе въ Израилѣ»..., т. е. умертвили многихъ правовѣрныхъ Израилтянъ.

24. «Сдѣлалъ отмщеніе отступникамъ, т. е. тѣмъ, о которыхъ говорится въ 22 ст., — «и они перестали входить въ эту страну», т. е. съ цѣлью «возмущать» народъ свой и производить «великое пораженіе въ Израилѣ (тотъ же ст.)». — Послѣ того какъ Антиохъ Евпаторъ заключилъ съ Іудеями миръ, предоставивъ имъ жить по ихъ отеческимъ обычаямъ и законамъ (VI, 61), — Іуда, вѣроятно, на нѣкоторое время позволилъ своему войску разойтись по домамъ, принявъ мѣры, чтобы въ случаѣ необходимости оно быстро сплотилось вновь около него. Когда затѣмъ Димитрій по вступленіи на Сирийскій престолъ прислалъ Вакхида и Алкима съ сильнымъ войскомъ въ Іудею, Іуда съ братьями не поддаваясь на коварно-мирилыя слова пришельцевъ и рѣшилъ выждать дальнѣйшихъ событій. Несчастная судьба книжниковъ и Асидеевъ, поддавшихся на удочку враговъ, оправдала его опасенія и вывела его изъ выжидательнаго образа дѣйствій вновь на дѣло кроваваго ополченія за вѣру и свободу. Успѣхи Іуды въ короткое время привели къ тому, что Алкимъ вынужденъ былъ возвратиться къ царю, съ жалобами на Іудейскаго витязя и съ просьбою о посланіи на Іудею новаго сильнаго войска (23—26 ст.).

26. Никаноръ, уже выступавшій противъ Іудеевъ при Антиохѣ Епифанѣ (III, 38), былъ — по 2 Макк. XIV, 12 — завѣдующимъ надъ боевыми слонами, по Іосифу — бѣжалъ выѣсть съ Димитріемъ изъ Рима, по Ролуб. XXXI, 22, 4 — былъ тамъ однимъ изъ довѣреннѣйшихъ его наперсниковъ. Его ненависть и вражда къ Израилю особенно понятны послѣ пораженія при Еммаумѣ, III, 38; IV, 6 и д.

31. Когда Никаноръ узналъ, что умысль его открылся, вышелъ противъ Иуды на сраженіе близъ Хафарсаламы.

32. И пало изъ бывшихъ при Никанорѣ около пяти тысячъ мужей, а прочіе убѣжали въ городъ Давидовъ.

33. Послѣ того Никаноръ вошелъ на гору Сионъ; и вышли изъ святилища нѣкоторые изъ священниковъ и старѣйшинъ народа, чтобы мирно привѣтствовать его и показать ему всесоженіе, приносимое за царя.

34. Но онъ осмѣялъ ихъ, наругался надъ ними и осквернилъ ихъ, и говорилъ высокоумно,

35. и появившись съ гнѣвомъ сказалъ: «если не преданъ будетъ нынѣ Иуда и войско его въ мои руки, то, когда возвращусь благополучно, сожгу Домъ сей», и ушелъ съ великимъ гнѣвомъ.

36. А священники вошли и стали предъ лицомъ жертвенника и Храма, заплакали и сказали:

37. «Ты, Господи, избралъ Домъ сей, чтобы на немъ нарицалось имя Твое, и чтобы онъ былъ домомъ молитвы и моленія для народа Твоего.

38. Сдѣлай отмщеніе челоуѣку сему и войску его, и пусть падутъ они отъ меча; вспомни злохуленія ихъ и не дай имъ оставаться долѣе».

39. И вышелъ Никаноръ изъ Иерусалима и расположился станомъ при Вееоронѣ, и пристало къ нему здѣсь войско Сирийское.

40. А Иуда съ тремя тысячами мужей расположился станомъ при Адасъ; и помолился Иуда и сказалъ:

41. «Господи! когда посланные царя Ассирійскаго произносили злохуленія, то пришелъ ангель Твой

28. «Видѣть лица ваши»...—посѣтить для личной бесѣды или переговоровъ, срав. Исх. X, 28 и д.—«Въ миръ»..., т. е. безъ злого умысла, мирно, дружественно.

29—30. Повѣствованіе о мирныхъ сношеніяхъ Иуды съ Никаноромъ передается въ видѣ цѣлой саги во 2 Макк. XIV, 21—29 и д.

31. «Хафарсалама»—Хафарсалама—у Иосифа названная χωρη τις—находилась неизвѣстно гдѣ, одно достоверно, что—къ югу отъ Иерусалима, потому что послѣ сраженія Никаноръ убѣгаетъ въ Иерусалимъ (городъ Давидовъ) и потомъ въ Вееоронъ.

33. «Взошелъ на гору Сионъ»..., т. е. на гору храма, см. къ I, 33.—«Всесоженіе за царя»... Подъ владычествомъ язычниковъ, Иудеи ввели обычай приносить жертву за царей языческихъ, какъ за своихъ государей, и молиться о нихъ. Такъ дѣлали они это за персидскихъ царей (Езд. VI, 10), и позднѣе—за римскихъ кесарей (срав. Ios. bell. Iud. II, 17, 2; с. Ap. II, 6, Philo, legat. ad Caj. Opp. II, 592). Это имѣло основаніе въ напоминаніи прор. Іереміи—XXIX, 7 къ плѣнникамъ—молиться о благосостояніи города, въ которомъ они поселены.

34. «Осквернилъ ихъ»...—какимъ образомъ?—не указано. По Ios. Gorion. III, 21, 12 онъ плюнулъ на нихъ, или собственно по направлению къ храму.

39. О Вееоронъ, см. къ III, 16.—«Пристало къ нему здѣсь войско Сирийское»..., т. е. вспомогательный отрядъ изъ Сиріи.

40. «Иуда... расположился... при Адасъ»... ἐν Ἀδαῶν—(Ios.: ἐν Ἀδασοῦς, и названа χωρη). Адаса—по Евсевію—въ 30 стадіяхъ (3/4 мили) отъ Вееорона, близъ Гобны, слѣд. сѣвернѣе (NO.) отъ Вееорона.

и поразили изъ нихъ сто восемьдесятъ пять тысячъ.

42. Такъ сокруши нынѣ предъ нами сіе полчище, да познаютъ прочіе, что они приносили хулу на святыни Твои, и суди ихъ по злобѣ ихъ».

43. И вступили войска въ сраженіе въ тринадцатый день мѣсяца Адара, и разбито было войско Никанора, и онъ первый палъ въ сраженіи.

44. Когда же войны его увидѣли, что Никаноръ палъ, то, побросавши оружіе свое, обратились въ бѣгство.

45. И преслѣдовали ихъ Израильтяне цѣлый день, отъ Адаса до самой Газиры, и трубили вслѣдъ ихъ вѣстовыми трубами.

46. И выходили изъ всѣхъ окрестныхъ селеній Іудейскихъ и окружали ихъ,—и они, оборачиваясь къ преслѣдовавшимъ ихъ, всѣ пали отъ меча, и ни одного не осталось изъ нихъ.

47. И взяли Іудеи добычи ихъ и награбленное ими, и отрубили голову Никанора и правую руку его, которую онъ простиралъ надменно, и принесли и повѣсили предъ Іерусалимомъ.

48. Народъ весьма радовался и провелъ тотъ день, какъ день великаго веселія;

49. и установили ежегодно праздновать этотъ день тринадцатаго числа Адара.

50. И успокоилась земля Іудейская на нѣкоторое время.

41. О пораженіи Ангеломъ 185.000 Ассирійцевъ—см. 4 Цар. XVIII, 13; XIX, 35.

45. «Преслѣдовали ихъ Израильтяне цѣлый день»...—точнѣе слав.: «путь дне одинаго»...—«До самой Газиры»..., точнѣе слав.: «дондеже пріити въ Газиръ»— ἐως τοῦ ἐλθεῖν εἰς Γάζιρα—до того мѣста какъ входитъ въ Газиру. Иосифъ Фл. исчисляетъ силы непріятельскаго войска въ 9000 человекъ. Сильно преувеличено, вѣроятно, число, указываемое во 2 Макк. XV, 27—«не менѣе 35,000 убитыхъ».

46. «Окружали ихъ»... точнѣе — слав.: «заключиша ихъ рогами»... (ὄπισθεραῖν).—«И они, оборачиваясь къ преслѣдовавшимъ ихъ, всѣ пали»...,— ἀνέστρεφον οὐτοι πρὸς τοὺτους..., точнѣе—слав.: «и возвращахуся тѣмъ къ нимъ»... Дѣло, повидимому, надо здѣсь представлять такъ: преслѣдуемые, чтобы выйти изъ кольца, въ какое угрожали заключить ихъ выбѣгавшіе имъ на встрѣчу Іудеи, поворачивались назадъ, и, конечно, прежде всего наталкивались на своихъ же, бѣжавшихъ позади ихъ, людей, съ которыми въ суматохѣ и паникѣ и вступали въ рукопашную, принимая за Іудеевъ, и, можетъ быть, просто давя другъ друга.

47. «И награбленное ими»...—καὶ τὴν προνομήν, слав. «и птнъ». Это слово у языческихъ писателей означаетъ «фуражъ», продовольствіе, у LXX—вообще добычу, срав. Втор. XXI, 10, гдѣ также въ προνομή разумѣются и плѣнные женщины; здѣсь, вѣроятно,—въ смыслѣ вообще добычи, набранной врагами за время похода и отнятой снова Іудеями.—«И правую руку его, которую онъ простиралъ надменно»..., т. е. при клятвѣ—ст. 35. Этимъ отмѣчается соотвѣтствіе наказанія преступленію.—«Повѣсили предъ Іерусалимомъ»..., по 2 Макк. XV, 32—33—«противъ храма»...

49. Празднованіе «13-го Адара» («день Никанора»), въ память побѣды надъ Никаноромъ, совершалось еще во времена Іосифа, но позднѣе оно вышло изъ обычая.

ГЛАВА VIII.

1. Иуда слышалъ о славѣ Римлянъ, что они могущественны и сильны и благосклонно принимаютъ всѣхъ, обращающихся къ нимъ, и кто ни приходилъ къ нимъ, со всѣми заключали они дружбу.

2. А что они могущественны и сильны,—разсказывали ему о войнахъ ихъ, о мужественныхъ подвигахъ, которые они показали надъ Галатами, какъ они поборили ихъ и сдѣлали данниками;

50. «Успокоилась земля Иудейская на некоторое время»... въ смыслѣ на короткое время (ἡμέρας ὀλίγας), слав.: «на дни малы».

VIII.

Вѣсти о Римлянахъ, побудившія Иуду искать союза съ Римомъ (1—16). Заключение союза (17—32).

1—2. Хотя блестящая побѣда надъ Никаноромъ доставила землѣ покой, но только на короткое время. Все заставляло ждать и опасаться, что Сирійскій царь постарается отомстить за это поражение и снова направить на Иудею такое войско, которое подавить маленькую горсть сподвижниковъ Иуды своею численностью, какъ это было въ послѣдній разъ при Антиохѣ Евпаторѣ (VI гл.).—Въ виду этого Иуда воспользовался коротенькимъ промежуткомъ покоя для заключенія союза съ Римлянами, чтобы, благодаря этому союзу, приобрести мощную защиту отъ угрожавшей со стороны Сирии опасности совершеннаго порабощенія своего народа. Къ этому шагу побудилъ его—со всѣхъ сторонъ доходившій слухъ о безпримѣрномъ мужествѣ Римлянъ и объ ихъ несокрушимо-побѣдоносной силѣ.—«Иуда слышалъ о славѣ Римлянъ»...—точно слав.: «слыша Иуда имя Римлянъ»... (ἀκούει τὸ ὄνομα—какъ III, 41).—За главнымъ предложеніемъ настоящаго стиха («Иуда слышалъ...») слѣдуютъ 3 другихъ, излагающихъ содержаніе слуховъ о Римлянахъ тематически, при чемъ эта тема развивается потомъ подробнѣе указаніемъ на соотвѣтствующія событія (3—16 ст.).—Это, во-первыхъ—слухъ, что Римляне «могущественны и сильны»—δυνατοὶ ἰσχυροί, срав. II, 42; во-вторыхъ, что «благосклонно принимаютъ всѣхъ, обращающихся къ нимъ»; въ-третьихъ, что «кто ни приходилъ къ нимъ, со всѣми заключали они дружбу».—Присутная къ указанію соотвѣтствующихъ фактовъ на первую тему, писатель повторяетъ ее еще разъ для ясности: «а что они могущественны и сильны, (въ подтвержденіе этого) разсказывали ему»... «Разсказывали»—διηγήσαντο—даетъ предполагать, что—передъ тѣмъ какъ рѣшиться искать союза съ Римлянами—Иуда наводилъ тщательныя справки о Римлянахъ. Изъ ихъ «мужественныхъ подвиговъ»—прежде всего упоминается покореніе Галатовъ. Подъ этими Галатами нѣкоторые разумѣли Малоазійскихъ Галатовъ или Кельтовъ, которые Атталомъ, царемъ Пергамскимъ, были сплочены въ особый округъ Малой Азіи, подъ названіемъ *Galatia* или *Graecogallia*, и въ 189 г. до Р. X. были покорены консуломъ *Cn. Manl. Vulso* (*Liv.* XXXVIII, 12, 20 ss. 37 ss.). Напротивъ, другіе находятъ, что здѣсь рѣчь идетъ о *cis*—альпійскихъ (по сю сторону Альповъ) или Италійскихъ Галлахъ, города которыхъ, войны съ Римомъ и совершенное истребленіе описываетъ Поливій (II, 14—34). Это мнѣніе имѣетъ за себя

3. также о томъ, что сдѣлали они въ странѣ Испанской, чтобъ овладѣть находящимися тамъ серебряными и золотыми рудниками,

4. и своимъ благоразуміемъ и твердостью овладѣли всѣмъ краемъ, хотя тотъ край весьма далеко отстоялъ отъ нихъ, равно о царяхъ, которые приходили противъ нихъ отъ конца земли, и они сокрушили ихъ и поразили великимъ поражениемъ, а прочіе платятъ имъ ежегодно дань;

5. они также сокрушили на войнѣ и покорили себѣ Филиппа

и Персея, царя Китійскаго, и другихъ, возставшихъ противъ нихъ,

6. и Антиоха, великаго царя Азіи, который вышелъ противъ нихъ на войну со ста двадцатью слонами и съ конницею, и колесницами и весьма многочисленнымъ войскомъ, и былъ разбитъ ими;

7. они взяли его живаго и заставили платитъ имъ великую дань—какъ его, такъ и слѣдующихъ послѣ него царей,—дать заложниковъ и допустить раздѣлъ,

8. а страну Индійскую и Мидію, и Лидію и другія изъ лучшихъ областей его, взявши отъ него, отдали царю Евменію;

три основанія: 1) только эти, а не Малоазійскіе Галлы были сдѣланы *данниками* Римлянъ; 2) эти Галаты поименованы *ранѣе* Испанцевъ, между тѣмъ—малоазійскіе должны бы были быть упомянуты *позднѣе*, и 3) войны Рима съ этими именно *Италійскими* Галлами составляли событія, которыя ранѣе всего могли разгласиться по Востоку. Къ этимъ основаніямъ надо прибавить и то, что Римъ на завоеваніе Италійской Галліи употребилъ гораздо болѣе силъ и времени, чѣмъ на овладѣніе Малоазійской.

3. «*Въ странѣ Испанской*»...—Испанія, какъ извѣстно, во вторую Пуническую войну между Римомъ и Картагеномъ была главнымъ предметомъ спора и ареною для борьбы, и послѣ битвы при Замѣ въ 201 г. до Р. Хр. формально отошла отъ Картагена къ Риму, но окончательное закрѣпленіе этой страны за Римомъ стоило послѣднему большой борьбы и многихъ усилій, благодаря свободолюбивому характеру жителей. Только въ 19 г. до Р. Х. съ покореніемъ г. Каптабровъ завершилось завоеваніе всего полуострова, такъ что Римляне ко времени нашего историка собственно не были еще полновластными господами всей страны.

4. Подъ царями, которые *приходили противъ нихъ* (т. е. Римлянъ) *отъ конца земли*...—вѣроятно всего, надо разумѣть Испанскихъ и особенно Картагенскихъ царей или просто начальниковъ отдѣльныхъ испанскихъ народностей и полководцевъ, которые въ древности часто назывались царями.

5. *Филиппъ*, упоминаемый здѣсь, есть *Филиппъ III*, сынъ Дмитрія II, съ 21 г. царь Македоніи; послѣ многолѣтней войны съ Римлянами былъ совершенно разбитъ Квинціемъ Фламиніемъ въ 197 г. у Киноскефалійскихъ холмовъ (въ Фессаліи) и вынужденъ заключить унизительный для себя миръ (Лив. XXXI, 5; XXXIII, 1—13, 30; Флор. II, 7).—*Персей*, сынъ и преемникъ Филиппа, въ 168 г. до Р. Х. разбитъ Эмилиемъ Павломъ въ битвѣ при Пиднѣ, и умеръ спустя 5 лѣтъ въ плѣну (Полив. XXIX, 6 и 7; Лив. XLIV, 40 и д.; XLV, 4 и д.; Флор. II, 12).—«*Царя Китійскаго*»..., т. е. *Македонскаго*, см. къ I, 1.—«*И другихъ возстававшихъ противъ нихъ*», т. е., вѣроятно, народностей и князей, помогавшихъ Персею, каковы были: Эпироты, Фессалійцы, Фракіицы и Гентійцы изъ Иллиріи.

6—8. Воспоминается побѣда надъ Антиохомъ Великимъ. «*Царемъ Азіи*»

9. и о томъ, какъ Еллины вознамѣрились придти и истребить ихъ,

10. но это намѣреніе сдѣлалось имъ извѣстнымъ, и они послали противъ нихъ одного военачальника и воевали противъ нихъ,—и

много изъ нихъ пало пораженныхъ. и взяли въ плѣнъ женъ ихъ и дѣтей ихъ и разграбили ихъ, и овладѣли ихъ землею и разорили крѣпости ихъ и поработили ихъ до сего дня;

называется Антиохъ, какъ обладатель Сиріи и большей части Малой Азіи. Послѣ битвы при Магнезій (189 г. до Р. X.)—всѣ его азіатскія области по эту сторону Тавра отошли къ Римлянамъ, которые передали потомъ часть этихъ областей (а именно Мизію, Лидію и Фригію)—Пергамскому царю *Евменію II* (Лив. XXXVII, 55; XXXVIII, 39). Тѣмъ не менѣе и послѣ этого Сирійскіе цари Селевкідской династіи не переставали именоваться «царями Азіи»—вѣроятно, продолжая и свои притязанія на потеряныя провинціи (срав. 1 Макк. XI, 13; XII, 39; XIII, 32; 2 Макк. III, 3).—Антиохъ выступаетъ на войну противъ Римлянъ съ 120-ю слонами. Это число стоитъ не въ безусловномъ противорѣчій съ показаніемъ Ливія—XXXVII, 39, что Антиохъ въ битвѣ при Магнезій имѣлъ лишь 54 слона. Извѣстно, что этой битвѣ уже предшествовало значительное пораженіе Антиоха, и значить—при показаніи, что въ послѣднемъ сраженіи (при Магнезій) царь имѣлъ 54 слона, можетъ быть вѣрнымъ и то, что при началѣ войны онъ имѣлъ ихъ въ большемъ количествѣ.—*Евменій* царь, которому Римляне отдали лучшія изъ областей, отнятыхъ у Антиоха, много содѣйствовалъ пораженію послѣдняго, приведя его колесницы (въ битвѣ при Магнезій) въ полное замѣшательство. Сообщеніе, что Антиохъ былъ при этомъ взятъ въ плѣнъ (καὶ ἔλαβον αὐτὸν ζῶντα), стоитъ въ противорѣчій съ повѣствованіями всѣхъ другихъ классическихъ писателей-историковъ, и распространилось, какъ преувеличеніе славы Римлянъ. Дань, которую долженъ былъ платить Антиохъ послѣ этого пораженія, состояла—по Полиб. XXI, 15, 4—6 (Лив. XXXVIII, 38)—изъ 15,000 еврейскихъ талантовъ, изъ коихъ 500 уплачивалось тотчасъ при заключеніи мира, 2500—при ратификаціи мирнаго договора, остальные 12000 въ теченіи 12 лѣтъ (по 1000 т. ежегодно); въ дѣйствительности уплата затянулась надолше, такъ что еще Антиохъ Епифанъ въ 173 г. изыскивалъ средства для уплаты этой контрибуціи (Лив. XLII, 6).—«Дать заложниковъ и допустить раздѣлъ»... διδοῦσι ἑστῆρα καὶ διαστολήν, слав. болѣе точно: «датыи залогъ и уставленіе»... Смыслъ подлинника не особенно ясенъ. Нѣкоторыя подъ διαστολή здѣсь разумѣютъ изысканіе изъ владѣній Антиоха часть, отданную Евменію—8 ст., и въ такомъ случаѣ καὶ въ началѣ этого стиха должно понимать въ смыслѣ «именно».—Поименованіе «страны Индійской и Мидіи»—(ἡ χώρα ἢ Ἰνδικῆ καὶ Μιδία) въ числѣ отчужденныхъ отъ Антиоха—ошибочно. *Индіей* Антиохъ никогда и не обладалъ, и *Мидію* онъ не обязывался отдать, а только провинціи по сю сторону Тавра, большую часть коихъ (Фригію, Мизію и Лидію) получилъ потомъ Евменій. Эта неточность должна быть объяснена недостаточными свѣдѣніями тогдашнихъ Іудеевъ о народахъ и странахъ.

9—10. Сказаніе о борьбѣ Греціи съ Римомъ носить также характеръ «слуховъ», въ которыхъ историческій ходъ дѣла сильно перепутывается. О намѣреніи Еллиновъ «истребить» Римлянъ собственно нигдѣ ничего не повѣстывается; повидимому, здѣсь вообще имѣется въ виду дѣло Римлянъ съ Греками въ войнѣ противъ Ахейскаго союза 147 и 146 г. до Р. X.—Тогда дѣйствительно были разрушены Фивы и Халкыда, Коринѣъ взятъ, всѣ мужчины

11. и другія царства и острова, которые когда-либо возставали противъ нихъ, они разорили и поработили.

12. А съ друзьями своими и съ довѣрявшимися имъ они сохраняли дружбу. И овладѣли царствами ближними и дальними, и всё, слышавшіе имя ихъ, боялись ихъ.

13. Если захотятъ кому помѣчь и кого воцарить, тѣ царствуютъ, и кого хотятъ, смѣняють, и они весьма возвысились;

14. но при всемъ томъ никто

изъ нихъ не возлагалъ на себя вѣнца и не облакался въ порфиру, чтобы величаться ею.

15. Они составили у себя совѣтъ, и постоянно каждый день триста двадцать человекъ совѣщаются обо всемъ, что относится до народа и благоустройства его;

16. и каждый годъ одному человеку ввѣряють они начальство надъ собою и господство надъ всею землею ихъ, и всё слушаютъ одного, и не бываетъ ни зависти, ни ревности между ними.

при этомъ умерщвлены, всё женщины и дѣти проданы въ плѣнь, города варварски разграблены и сожжены, стѣны прочихъ городовъ разрушены, а вскорѣ затѣмъ и вся Еллада обращена въ римскую провинцію подъ именемъ Ахайи (Павзан. VII, 16, 562; Лив. Еrit. I, II; Флор. II, 16; Иустин. XXXIV, 2).— Но если такъ, то является вопросъ, какъ могъ писатель говорить объ этомъ событїи во времена Иуды, когда этотъ послѣдній умеръ на 15 лѣтъ ранѣе повѣствуемыхъ въ его время событїй?—Въ объясненїе этого анахронизма, не нарушающаго общую достовѣрность книги, надо принять во вниманїе—во-первыхъ—то, что историкъ писалъ эту книгу лѣтъ чрезъ 20—25 послѣ разрушенїя Коринѳа Римлянами; во-вторыхъ, что Іудеи Палестины вообще могли быть недостаточно точно освѣдомлены объ историческихъ и хронологическихъ деталяхъ этой войны Рима съ Греціею; наконецъ, что въ нашемъ стихѣ (10) могъ приводиться уже конечный результатъ борьбы Грековъ съ Римомъ.

11. «Острова»...—здѣсь могутъ быть подразумѣваемы—Сицилія, Сардинія и греческіе острова Архипелага.

12. «Сохраняли дружбу»... Насколько это согласовалось съ политикою Рима, онъ дѣйствительно показывалъ себя вѣрнымъ дружбѣ; но конечная цѣль этой дружбы, въ силу той же политики Рима, всегда была такова, что союзная страна обращалась въ провинцію Римской Имперїи. Горькимъ опытомъ познали это современемъ и Іудеи.—«И овладѣли царствами ближними и дальними»...—по связи рѣчи, эти слова представляютъ прямое продолженіе предыдущаго и хотятъ сказать, что Римляне обладали настолько достаточною силою и авторитетомъ, что и союзники ихъ становились сильными, способными овладѣвать враждебными имъ царствами.

15—16. Сообщенїя о римскомъ государственномъ устройствѣ и управленїи страдаютъ значительными неточностями и заблужденїями, которыя показываютъ, что тогда въ Іудеѣ вообще не имѣлось о семъ достаточныхъ свѣдѣній.—«Они составили у себя совѣтъ»...—βουλευτήριον ἐποίησαν ἑαυτοῖς—слав. точнѣе: «и совѣтную палату сотвориша себѣ»...—Здѣсь разумѣется Римскій Сенатъ. «Ежедневно», какъ говорится здѣсь, онъ не собирался, но большею частью—въ Календы, Ноны, Иды и въ Фесты или дни торжествъ; но за то за-день могъ собираться не одинъ разъ. Число сенаторовъ при царѣ Тарквинїи Прискѣ установилось 300, оставаясь неизмѣннымъ до К. Семпронїя Гракха, который въ 123 г. до Р. Х. (слѣдов. значительно позже Иуды)

17. Тогда избралъ Иуда Евполема, сына Иоаннова, сына Авкосова, и Иасона, сына Елеазарова, и послалъ ихъ въ Римъ, чтобы заключить съ ними дружбу и союзъ,

18. и чтобы они сняли съ нихъ иго, ибо они видятъ, что Еллинское царство хочетъ поработить Израиля.

19. И такъ они отправились въ Римъ, хотя путь былъ очень долгій, и вошли въ собраніе совѣта и приступивши сказали:

20. «Иуда Маккавей и братья его и весь народъ Іудейскій послали насъ къ вамъ, чтобы заключить съ вами союзъ и миръ, и чтобы вы вписали насъ въ число соратниковъ и друзей вашихъ».

21. И угодно было это слово передъ ними.

22. И вотъ списокъ того посланія, которое написали они въ отвѣтъ на мѣдныхъ доскахъ и послали въ Іерусалимъ, чтобы оно

служило для нихъ тамъ памятникомъ мира и союза:

23. «благо да будетъ Римлянамъ и народу Іудейскому на морѣ и на сушѣ на-вѣки, и мечъ и врагъ да будутъ далеко отъ нихъ!

24. Если же настанетъ война прежде у Римлянъ, или у всѣхъ союзниковъ ихъ во всемъ владѣніи ихъ,

25. то народъ Іудейскій долженъ оказать имъ всѣмъ сердцемъ помощь въ войнѣ, какъ требуется того время;

26. и воюющимъ они не будутъ ни давать, ни доставлять ни хлѣба, ни оружія, ни денегъ, ни кораблей, ибо такъ угодно Римлянамъ; они должны исполнять обязанность свою, ничего не получая.

27. Точно также, если прежде случится война у народа Іудейскаго, Римляне отъ души будутъ помогать имъ въ войнѣ, какъ требуется того время,

увеличилъ это число принятіемъ 300 всадниковъ.—Показаніе 16 ст. о томъ, что управленіе Римскимъ народомъ ежегодно вѣрялось одному человеку, могло произойти изъ того, что въ союзномъ договорѣ, послѣдовавшемъ за сенатскимъ рѣшеніемъ, кромѣ именъ пословъ, упоминается имя Сенатскаго председателя (см. по Моттлен'у).—«*Не бываетъ ни зависти, ни ревности между ними*»...—это сообщеніе настолько правильно, насколько смуты Гракховъ, внутренняя партійная борьба и раздоры вродѣ длинной борьбы между патриціями и плебеями,—собственно не были выраженіемъ воли и состоянія народа. Объ этой внутренней партійной борьбѣ мало могли слышать чужіе края, и на иностранной политикѣ Рима это обыкновенно ничѣмъ не отражалось.

17. Иуда послалъ *Евполема* и *Иасона* въ Римъ. Отецъ этого Евполема—*Иоаннъ*, по 2 Макк. IV, 11, извѣстенъ тѣмъ, что по его ходатайству были дарованы народу Іудейскому человеколюбивыя царскія льготы.—«*Ажкосъ*» («сына *Ажкосова*»),—кажется, обозначаетъ имя рода, къ которому принадлежали Евполема и Иоаннъ. Такой родъ *Ажкоса*—изъ числа священническихъ (тобъ Ἀχώς, евр. אֲחִיָּז) упоминается въ Неем. III, 4, 21; Езд. II, 61; срав. 1 Пар. XXIV, 10,—къ которому, вѣроятно, и принадлежали Евполема и Иоаннъ.—*Иасонъ*, сынъ *Елеазара*—неизвѣстно болѣе ничего о немъ; судя по имени, могъ принадлежать также къ священническому роду.

18. «*Еллинское царство*»..., т. е. *Сирійское* царство.

28. и помогающимъ въ войнѣ не будутъ давать ни хлѣба, ни оружія, ни денегъ, ни кораблей: такъ угодно Риму; они должны исполнять свои обязанности—и безъ обмана».

29. На такихъ условіяхъ заключили Римляне союзъ съ народомъ Іудейскимъ.

30. Если же послѣ сихъ условій тѣ и другіе вздумаютъ что-нибудь прибавить или убавить, пусть сдѣлаютъ это по ихъ общему произволению, и то, что они

прибавятъ или убавятъ, будетъ имѣть силу.

31. А о томъ злѣ, какое дѣлаетъ *Іудеямъ* царь Димитрій, мы написали ему такъ: «для чего ты наложилъ тяжкое твое иго на друзей нашихъ и союзниковъ—Іудеевъ?»

32. Если они еще обратятся къ намъ съ жалобою на тебя, то мы окажемъ имъ справедливость и будемъ воевать противъ тебя на морѣ и на сушѣ».

19. «*Путь былъ очень долій*»..., потому что это морское путешествіе совершалось обыкновенно не по прямой линіи срединю моря, а вдоль береговъ, такъ что, напримѣръ, корабль, на которомъ путешествовалъ въ Римъ Св. Ап. Павелъ, употребилъ на свое плаваніе отъ Палестины до Рима цѣлыхъ полгода (Дѣян. XXVІІ, 1, 9; XXVІІІ, 11—16).—Замѣчаніе о долготѣ пути въ Римъ показываетъ, что для Іудеевъ это путешествіе (въ Римъ) представляло еще нѣчто новое.

22. Письменное постановленіе въ отвѣтъ на просьбу пословъ Римляне написали «на медныхъ доскахъ и послали въ Іерусалимъ... Іосифъ Флавій передаетъ это мѣсто съ такимъ добавленіемъ, что *оригиналъ* постановленія былъ положенъ въ Капитоліи, копія же съ него послана къ Іудеямъ. Судя по тому, что при заключеніи мирнаго договора съ Каррагенянами, по Юлив. III, 26, 1—было поступлено именно такимъ образомъ,—можно думать, что и въ данномъ случаѣ добавленіе Іосифа болѣе согласно съ истиной.

23—28. Текстъ мирнаго договора начинается обычно въ такихъ случаяхъ Римскою формулою, выражающею благожеланіе договаривающимся сторонамъ: *καλῶς γένοιτο...* и т. д.—«*благо да будетъ...!*». Затѣмъ, слѣдуютъ пункты—по одному на каждую договаривающуюся сторону приблизительно одинаковаго содержанія (24—26 ст. относительно Римлянъ, 27—28 ст. относительно Іудеевъ).—Суть договора въ томъ, что та и другая сторона—во-1-хъ, обязывались *помогать* другъ другу во время войны; во-2-хъ, дѣлать это—*не требуя* въ помощь себѣ отъ воюющей стороны ни хлѣба, ни оружія, ни денегъ, ни кораблей. Такимъ образомъ, Іудеи стали «союзниками» Римлянъ, подвергнувъ себя участи всѣхъ другихъ Римскихъ союзниковъ, кончавшихъ обыкновенно подчиненіемъ игу Римлянъ. Это было ошибкою Іуды, хотя, быть можетъ, неизбежною и вынужденною—трудными обстоятельствами. Впрочемъ, совершенно вѣрно замѣчаютъ нѣкоторые, что если бы Іуда постарался лучше провѣрить слухи о Римлянахъ и убѣдился бы, что подъ видомъ дружбы они коварно порабащаютъ своихъ союзниковъ, то, конечно, никогда бы не пожелалъ никакого союза съ Римлянами. Эготъ союзъ находятъ безупречнымъ и въ другомъ отношеніи: онъ показываетъ, какъ далеко отошло это время «народа Божія» отъ лучшихъ временъ его древности, и какъ новѣйшіе порывы его стояли ниже чистаго одушевленія этой древности: при пророкахъ этотъ способъ самозащиты былъ бы рѣшительно опротестованъ. Впрочемъ, Іуда не дожилъ до формальнаго заключенія союза, или, по крайней мѣрѣ, не

ГЛАВА IX.

1. Когда Димитрій услышалъ, что Никаноръ и воины его пали въ сраженіи, послалъ Ваххиди и Алкима во второй разъ въ землю Иудейскую и правое крыло съ ними.

2. И отправились они по дорогѣ въ Галгалы и расположились станомъ при Месалоеѣ, что въ Арвилахъ, и, овладѣвши имъ, погубили множество людей.

дождался возвращенія своихъ пословъ изъ Рима, положивъ «душу свою за люди своя» въ послѣдней битвѣ съ Ваххидомъ.

IX.

Возобновленіе войны съ Сирійцами, и смерть Иуды (Anti. XII, 11) (1—22). Бѣдственное состояніе Израиля и избраніе Ионаана вождемъ и начальникомъ народа (23—31). Уходъ Ионаана въ пустыню Фекос; потеря Иоанна, захваченнаго «сынами Іамври» со всею его караваномъ; мсть за него Ионаана; битва съ Ваххидомъ у р. Иордана (32—50). Укрѣпленіе Ваххиди въ странѣ (50—53). Злое предпріятіе Алкима и его смерть (54—57). Вторичная война Ваххиди съ Ионааномъ и заключеніе мира (58—73).

1. Услышавъ о пораженіи Никанора (VII, 43 и д.), Димитрій посылаетъ второй разъ Ваххиди и Алкима въ Иудею «и правое крыло съ ними...» — выраженіе не совсемъ ясное. Болѣе правильно разумѣть здѣсь—южную, болѣе близко стоящую къ Иудеѣ часть войска. Отправленіе этого отряда послѣдовало безъ сомнѣнія ранне заключенія Иудею союза съ Римлянами, и во всякомъ случаѣ до отправленія или полученія упоминаемаго въ VIII, 31 и д. посланія Римскаго Сената къ царю Димитрію.

2. «Отправились... въ Галгалы, и расположились станомъ при Месалоеѣ, что въ Арвилахъ»... Эти обозначенія мѣстъ нельзя нынѣ опредѣлить съ точностью. Γάλγαλα у LXX = גלגל (срав. Ис. Нав. IV, 19, 20 и 4 Цар. II, 1; IV, 38 и др.) — нмя трехъ мѣстечекъ Палестины. Такъ какъ нельзя думать, чтобы это былъ тотъ Галгалъ, который лежалъ между Иерихономъ и Иорданомъ, то остается искать его между двумя другими, лежавшими къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Иерусалима. Это былъ, слѣдовательно, или Галгалъ на мѣстѣ нынѣшняго большого селенія *Dschildschika*—между Гофною (Jifna) и Наблусомъ, въ 2½ миляхъ къ югу отъ послѣдняго (Второз. XI, 30), или—на мѣстѣ нынѣшняго *Dschildschule*—восточнѣе или юго-восточнѣе отъ Кефр Сабѣ (Антипатрида) по дорогѣ изъ Дамаска въ Египетъ,—который можно предполагать въ Ис. Нав. XII, 23. Это слѣдній можно предполагать и въ данномъ мѣстѣ, на что наводитъ мысль какъ выраженіе: «отправились по дорогѣ въ Галгалы», ὁδὸν τὴν εἰς Γάλγαλα), гдѣ, очевидно, предполагается извѣстная большая или военная дорога,—такъ и то обстоятельство, что армія, которая хотѣла пройти впередъ возможно скорѣе, должна была избрать ближайшій открытый караванный путь долины, нежели трудный путь по горамъ отъ Сихема къ Иерусалиму. Если такое предположеніе о Галгалѣ правильно, то Ματαλάθ ἢ ἐν Ἀρβήλοισι надо искать между *Dschildschule* и Иерусалимомъ, можетъ быть—при восходѣ отъ долины на гористую мѣстность. Ни Ματαλάθ, ни Ἀρβήλα (если не считать ארבה-הים, (Ос. X, 14) — въ Ветхомъ Заветѣ

3. Въ первомъ мѣсяцѣ сто пятьдесятъ втораго года расположились они станомъ у Иерусалима,

4. но снялись и пошли къ Верей съ двадцатью тысячами мужей и двумя тысячами конницы.

5. А Иуда расположился станомъ при Елеасѣ, и три тысячи избранныхъ мужей съ нимъ.

6. Но, увидѣвши множество войска, какъ оно многочисленно, они весьма устрашились, и многіе изъ стана его разбѣжались, и осталось изъ нихъ не болѣе восьми сотъ мужей.

7. Когда увидѣлъ Иуда, что разбѣжалось ополченіе его, а война тревожила его, онъ смутился сердцемъ, потому что не имѣлъ времени собрать ихъ.

8. Онъ опечалился и сказалъ оставшимся: «встанемъ и пойдемъ на противниковъ нашихъ; можетъ быть, мы въ силахъ будемъ сражаться съ ними».

9. Но они отклоняли его и говорили: «мы не въ силахъ, но будемъ теперь спасать жизнь нашу,

и потомъ возвратимся съ братьями нашими и тогда будемъ сражаться противъ нихъ, а теперь насъ мало».

10. Но Иуда сказалъ: «нѣтъ, да не будетъ этого со мною, чтобы бѣжать отъ нихъ; а если прішелъ часъ нашъ, то умремъ мужественно за братьевъ нашихъ и не оставимъ нареканія на славу нашу».

11. И двинулось войско изъ стана и стало противъ нихъ; и раздѣлилась конница на двѣ части, а впереди войска шли пращники и стрѣльцы и всѣ сильныя передовые воины.

12. Вахидъ же находился на правомъ крылѣ, и приближались отряды съ обѣихъ сторонъ и трубили трубами.

13. Затрубили трубами и бывшіе съ Иудею, и поколебалась земля отъ шума войскъ, и было упорное сраженіе отъ утра до вечера.

14. Когда увидѣлъ Иуда, что Вахидъ и крѣпчайшая часть его войска находится на правой сто-

болѣе не упоминаются. И изъ «Мессалоеъ, что въ Арвилахъ» допускается только заключить, что *Арвила*—мѣстность или округъ, а не мѣстечко.

3—4. «Въ первомъ мѣсяцѣ 152 года (в. Сел.)»..., слѣдов. скорѣ послѣ пораженія Никанора (IX, 3),—такъ скоро, какъ только это было возможно, чтобы не дать собраться съ силами Иудѣ,—...«пошли къ Верей»..., чтобы поразить Иуду, который «расположился станомъ при Елеасѣ»... (5 ст.). Мѣстоположеніе обѣихъ стихъ пунктовъ—*Верей* и *Елеаса*—неизвѣстно. Одно можно предположить съ достовѣрностью, что мѣсто столкновенія противниковъ было западнѣе или юго-западнѣе Иерусалима.

6. «Война тревожила его»..., греч.: ὁ πόλεμος ἔθλιβεν αὐτόν, слав.: «брань оскорбляше его...», т. е. приводила въ скорбь своею неизбежностью.

10. «Нѣтъ, да не будетъ этого со мною»!.. μὴ μοι γένοιτο ποιῆσαι = ἡμῶν ἢ τῶν ἡμῶν, слав.: «не буди ми сотворити вещь сію»!..—«Пришелъ часъ нашъ»... ὁ καιρὸς = предопредѣленное намъ время, т. е. время смерти (слав.: «аще приблизится время наше»)...

11. «И двинулось войско (ἡ δύναμις)»..., т. е. Сирійское. о приведеніи коего въ боевой порядокъ далѣе говорится подробнѣе.

ронѣ, то собрались къ нему всѣ храбрые сердцемъ,—

15. и разбито ими правое крыло, и они преслѣдовали ихъ до горы Авота.

16. Когда находившіеся на лѣвомъ крылѣ увидѣли, что правое крыло разбито, то обратились вслѣдъ за Иудою и бывшими съ нимъ, съ тыла.

17. И сраженіе было жестокое, и много пало пораженныхъ съ той и другой стороны,

18. палъ и Иуда, а прочіе обратились въ бѣгство.

19. И взяли Ионасанъ и Симонъ Иуду, брата своего, и похоронили его во гробѣ отцовъ его въ Модинѣ.

20. И оплакивали его и рыдали о немъ сильно всѣ Израильтяне, и печалились много дней и гово-

рили:

21. «какъ палъ сильный, спасавшій Израйля?»»

22. Прочія же дѣла Иуды и сраженія и мужественные подвиги, которые совершилъ онъ, и величіе его не описаны, ибо ихъ было весьма много.

23. По смерти же Иуды во всѣхъ предѣлахъ Израильскихъ явились люди незаконные и поднялись всѣ дѣлатели неправды.

24. Въ тѣ самые дни былъ очень сильный голодъ, и страна пристала къ нему.

25. И выбралъ Ваехидъ нечестивыхъ мужей и поставилъ ихъ начальниками страны:

26. они развѣдывали и разыскивали друзей Иуды и приводили ихъ къ Ваехиду, а онъ мстилъ имъ и издѣвался надъ ними.

15. «Преслѣдовали ихъ до горы Авота»... εως ἰσζάτου ὄρους... Это указаніе возбуждаетъ немалое сомнѣніе, устранить которое пытался еще Иосифъ Флавій, читая въ данномъ мѣстѣ ἰσζά ὄρους. Однако, если предположить, что сраженіе происходило на Западѣ отъ Иерусалима, на границѣ горъ, заключающихъ филистимскую долину, то Авотъ могъ отстоять отъ мѣста сраженія всего въ 3—4 миляхъ, и преслѣдованіе враговъ до окрестностей этого города или его горы—было легко возможно.

16. «Обратились вслѣдъ за Иудою»... ἐπέστρεψαν κατὰ πόδας, точнѣе слав.: «обратишася по стопамъ Иудинымъ»...

17. «Сраженіе было жестокое»... καὶ ἐβάρυνθη ὁ πόλεμος, точнѣе слав.: «и отличися брань»...

21. «Какъ палъ сильный...?»—подражаніе плачу Давида надъ Сауломъ и Ионасаномъ—2 Цар. I, 19: «... какъ пали сильные?»..

22. Заключеніе исторіи Иуды. «Прочія же дѣла Иуды»...—τὰ περιεσά τῶν λόγων Ἰούδα—слав. точнѣе: «прочая же словеса и браней Иудиныхъ»..., т. е. остальное изъ повѣствованій объ Иудѣ или изъ его исторіи,—обычная формула въ заключеніе повѣствованія о царяхъ Израильскихъ и Иудейскихъ (3 Цар. XI, 41; XIV, 29 и др.), съ тѣмъ лишь различіемъ, что тамъ указывается обыкновенно, гдѣ описаны ихъ остальные подвиги, тогда какъ здѣсь напротивъ замѣчается, что они «не описаны» (ὁ κατεγράφη), при чемъ остается неяснымъ, хотѣлъ ли писатель сказать здѣсь то, что они не описаны въ этой его книгѣ, или то, что они не описаны въ той книгѣ, которою онъ пользовался для описанія исторіи Иуды. Аналогія съ указанными мѣстами кн. Царствъ, и особенно сопоставленіе съ XVI, 23—говорятъ за послѣднее предположеніе.

23. Послѣ смерти Иуды (160 г. до Р. Хр.), его замѣстилъ Ионасанъ, по-

27. И была великая скорбь въ Израилѣ, какой не бывало съ того дня, какъ не видно стало у нихъ пророка.

28. Тогда собрались всѣ друзья Иуды и сказали Ионаѳану:

29. «съ того времени, какъ скончался братъ твой Иуда, нѣтъ подобнаго ему мужа, чтобы выйти противъ враговъ и Ваххида и про-

тивъ ненавистниковъ нашего народа.

30. И такъ теперь мы тебя избрали — быть намъ вмѣсто него начальникомъ и вождемъ, чтобы вести войну нашу“.

31. И принялъ Ионаѳанъ въ то время предводительство и сталъ на мѣсто Иуды, брата своего.

вѣствованіе о которомъ идетъ непрерывно до XII, 53. Отступническая партія среди Иудеевъ, благодаря энергій, съ какою обрушился на нее Иуда (VII, 24), надолго была подавлена и обезсилена; послѣ его смерти она, однако, снова подняла голову и выступила въ помощь Сирійцамъ къ угнетенію правовѣрныхъ. Къ довершенію бѣдствія послѣднихъ наступилъ сильный голодъ, имѣвшій также связь съ подъемомъ духа отступниковъ, сильно увеличившихся въ числѣ. Выраженіемъ этого служить замѣчаніе 24 ст., что «*страна пристала къ нимъ*»... τῆ τοιάυτην ἢ ἡ χώρα μετ' αὐτῶν, точнѣе слав.: «и отступи страна съ ними»... Этимъ толкованіемъ предполагается, что отступники пользовались голодомъ (затрудняя полученіе хлѣба) въ своихъ цѣляхъ — умноженія своей партіи, и дѣйствовали въ этомъ смыслѣ настолько успѣшно, что можно было сказать дѣйствительно, что какъ бы *вся страна* была увлечена ими. Есть, однако, и другое толкованіе даннаго мѣста, едва ли не болѣе вѣрное. Оно предполагаетъ здѣсь поэтическое выраженіе мысли, что «и страна», т. е. *земля, почва* (или какъ говорятъ и теперь — *сама природа*), отказавшись дать урожай, какъ бы *отступила отъ своего закона* — питать своихъ гадъ, стала на сторону враговъ народа («*отступи съ ними*») и вмѣстѣ съ ними выступила *противъ* вѣрныхъ Богу во Израилѣ.

27. «*Съ того дня, какъ не видно стало у нихъ пророка*»... Послѣдній пророкъ, какъ извѣстно, былъ Малахія, во времена Нееміи — около 440 г. до Р. Хр. Здѣсь невольно возникаетъ не излишній вопросъ: почему писатель, желая указать время, съ какого не бывало описываемаго имъ бѣдствія, ссылается на послѣдняго пророка, а не напоминаетъ прямо какое-либо другое подобное народное бѣдствіе изъ прежде бывшихъ, на примѣръ — разореніе храма Халдеями, или (какъ Иосифъ) хотя бы Вавилонское плѣненіе? — Это объясняется значеніемъ пророковъ, какъ лучшихъ утѣшителей въ годину народныхъ бѣдствій, по возрѣніямъ самого народа. Проливая лучи Божественныхъ откровеній среди темной ночи народныхъ бѣдствій, пророки указывали вмѣстѣ съ тѣмъ и средства или пути къ устраненію бѣдствія. Этой отрады въ бѣдствіи недоставало народу со дней Малахія. Сплотившіеся около мужественныхъ Маккавеевъ и съ молитвою на устахъ выходившіе на битву и смерть, вѣрующіе Иудеи потеряли вмѣстѣ съ Иудеою послѣднюю надежду на побѣдоносное окончаніе войны. Въ лицѣ героя палъ «*спасавшій Израиля*» — σωζῶν τὸν Ἰσραὴλ (21 ст.), котораго, по его значенію и вліянію на народъ, могъ замѣнить только пророкъ! Это-то и заставляло особенно чувствовать тяжесть наступившаго бѣдствія такую, «*какой не бывало съ того дня, какъ не видно стало у нихъ пророка*»...

27. «*Противъ ненавистниковъ нашего народа*»... καὶ ἐν τοῖς ἐχθροῖσιν αὐτοῦ, слав.: «*противу... враждующихъ языку нашему*»... Здѣсь слѣдуетъ разумѣть язычниковъ и отступниковъ, выступившихъ врагами народа Иудейскаго.

32. И узналъ о томъ Вахидъ и искалъ убить его.

33. Объ этомъ узнали Ионаанъ и Симонъ, братья его, и все бывшіе съ нимъ, и убѣжали въ пустыню *Фекое* и расположились станомъ при водахъ озера *Асфаръ*.

34. Вахидъ, узнавъ о томъ въ день субботній, переправился самъ и все войско его за *Иорданъ*.

35. А Ионаанъ отправилъ брата своего—предводителя народа и просилъ друзей своихъ, *Наватеевъ*, чтобы сложили у нихъ большой запасъ свой.

36. Но вышли изъ *Мидавы* сыны *Іамври* и схватили *Іоанна* и все, что онъ имѣлъ, и ушли.

37. Послѣ сихъ происшествій сказали Ионаану и Симону брату его, что сыны *Іамври* торжественно совершаютъ знатный бравъ и провожаютъ изъ *Надаваа* съ великою пышностью невѣсту, дочь одного изъ знатныхъ вельможъ *Хананейскихъ*.

38. Тогда вспомнили они объ *Іоаннѣ*, братѣ своемъ, и вышли и скрѣпились подъ кровомъ горы.

33. Пустыня *Фекое* вачинается часа на 2 пути юго-восточнѣе *Видеема* и простирается до *Мертваго моря*,—представляетъ весьма пригодную для скотоводства степь.—*Λάχμος Ἀσφάρ*—не озеро *Асфаръ*, но именно *Λάχμος*—отвѣтствуетъ у *LXX* еврейскому לַחֲמוֹת и לַחֲמוֹת —цистерны, искусственные водоемы, какъ у Пар. XXVI, 10.—Мѣсто и названіе этихъ цистернъ точнѣе неизвѣстны.

34. Замѣчаніе—о переправѣ *Вахида* за *Иорданъ*, послѣ полученія свѣдѣній объ уходѣ *Іонаана* въ пустыню *Фекое*, темно и нуждается въ разъясненіи. Повидимому, зачѣмъ было *Вахиду* переправляться за *Иорданъ*, если онъ хотѣлъ найти войско *Іонаана*, которое расположилось въ пустынѣ *Фекое*, т. е. на западной сторонѣ *Мертваго моря*? Неясно и то, зачѣмъ нужно было сказать, что *Вахидъ* узналъ о послѣднемъ «въ день субботній»,—что для дѣла ничего не уясняетъ и представляется совершенно иеуложнымъ? Неясность осложняется здѣсь еще тѣмъ, что содержаніе даннаго стиха (34-го) предваряетъ послѣдующій за симъ эпизодъ изъ исторіи *Іоанна*, 34—42 ст., послѣ чего онъ снова повторяется въ главныхъ чертахъ (43 ст.) и ставится въ связь съ дальнѣйшимъ. Очевидно, историкъ хотѣлъ рассказать прямо о столкновеніи *Вахида* съ *Іонааномъ* у *Иордана* (44 ст. и д.), но вдругъ спохватился, что онъ еще не сообщилъ о томъ, какъ *Іонаанъ* со своимъ стадомъ пришелъ къ *Иордану*, и вотъ онъ вставилъ это событіе въ свой разсказъ, въ формѣ отдѣльнаго эпизода.

35. «Отправилъ брата своего»... Имя его называется въ слѣдующемъ 36 стихѣ: это былъ *Іоаннъ*.—«Предводителя народа»...—«Народъ» (ὁ ἕλος) здѣсь въ смыслѣ толпа, которую въ данномъ случаѣ составлялъ отчасти отрядъ для сопровожденія «запасовъ», отчасти толпы стариковъ, женщинъ и дѣтей, которымъ предполагалось дать убѣжище у *Наватеевъ* (см. въ V, 25).

36. Этотъ караванъ *Іоанна* былъ захваченъ цѣликомъ и уведенъ «сынами *Іамври* изъ *Мидавы*», при чемъ самъ *Іоаннъ* погибъ (срав. ст. 42). *Οἱ υἱοὶ Ἀμφαί*—т. е. потомки *Амери*—нигдѣ болѣе не упоминаются; *Мидава*—мѣсто ихъ поселенія—сначала аморитскій или моавитскій городъ, потомъ пограничный городъ колѣна *Рувимова* (Ис. Нав. XIII, 9), позднѣе опять въ обладаніи *Моавитянъ*, и тогда же, вѣроятно, былъ заселенъ *Наватееми*,—до настоящаго времени существуетъ подъ этимъ именемъ въ развалинахъ.

39. Поднявши глаза свои, они увидѣли: вотъ восклицанія и большое приданое; на встрѣчу вышелъ женихъ и друзья его и братья его съ тимпанами и музыкою и со многими оружіями.

40. Тогда бывшіе съ Іонааномъ поднялись на нихъ изъ засады и побили ихъ, и много пало пораженныхъ, а остальные убѣжали на гору; и взяли они всю добычу ихъ.

41. И обратилось брачное торжество въ печаль, и звукъ музыки ихъ—въ плачь.

42. Такъ отместили они за кровь брата своего и возвратились въ болотистому мѣсту у Іордана.

43. И услышалъ объ этомъ Вакхидъ—и въ день субботній пришелъ къ берегамъ Іордана съ большимъ войскомъ.

44. Тогда сказалъ Іонаанъ бывшимъ съ нимъ: «встанемъ теперь и сразимся за жизнь нашу, ибо нынѣ—не то, что вчера и третьяго дня.

45. Вотъ, непріятель и спереди насъ и сзади насъ, вода Іордана съ той и съ другой стороны, и болото и лѣсъ, и нѣтъ мѣста, куда уклониться.

46. И такъ теперь воззовите на небо, чтобъ избавиться намъ отъ руки враговъ вашихъ».

47. И началось сраженіе. И простеръ Іонаанъ руку свою, чтобы поразить Вакхида, но тотъ уклонился отъ него назадъ.

48. И бросился Іонаанъ и бывшіе съ нимъ въ Іорданъ и переплыли на другой берегъ, а тѣ не перешли за ними Іордана.

49. И пало у Вакхида въ тотъ день до тысячи мужей.

50. И возвратился онъ въ Іерусалимъ и построилъ въ Іудеѣ крѣпкіе города: крѣпость въ Іерихонѣ, и Еммаумъ и Веэоронъ, и Веелъ и Тамнаѳу въ Фаравонѣ, и Тefonъ съ высокими стѣнами, воротами и запорами,

37. *Надаваѳъ*, *Ναδαβὰθ*—неизвѣстное мѣсто, съ которымъ сближаютъ мѣстечко *Nudeibe* въ *Wady el-Butm*.

42. «*Возвратились къ болотистому мѣсту у Іордана*»... Іорданъ предъ своимъ впаденіемъ въ Мертвое море по временамъ выступаетъ изъ своихъ береговъ. По свидѣтельству одного американца-путешественника, изслѣдовавшаго эту рѣку, Іорданъ затопилъ въ одномъ мѣстѣ оба берега на 12 футовъ глубины. Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ восточный берегъ болѣе покатъ, то разлившаяся вода образовала между рѣкою и горами на восточномъ берегу моря цѣлую значительную бухту. Эта-то бухта, иасупротивъ Мидавы, и могла представлять τὸ ἔλος—*болотистое мѣсто* на восточной сторонѣ Іордана, гдѣ расположенъ Іонаанъ.

43. Здѣсь повѣствователь продолжаетъ прерванную рассказомъ объ Іонаанѣ рѣчь въ 34 стихѣ. Изъ сопоставленія этихъ обоихъ стиховъ съ 44 и дальнѣйшими обнаруживается, что Вакхидъ занялъ войсками не только броды Іордана съ западной стороны, но продвинулся и сѣвернѣе, вверхъ по Іордану, чтобы отрѣзать Іонаану всякіе пути отступленія и лучше справиться съ нимъ на открытой и болотистой низменности Іорданскаго берега.

50. «*Построилъ въ Іудеѣ крѣпкіе города*»... *ἔκδομιτρος*—означаетъ не только *построение вновь*, но также *перестройку* и *отдѣлку* крѣпостей и крѣпостныхъ укрѣпленій.—«*Крѣпость въ Іерихонѣ*»... τὸ οὐρόρωμα τὸ ἐν Ἱερουσόμ, — слѣдовательно, не самый Іерихонъ (какъ представляетъ Іосифъ). Страбонъ—

51. и поставилъ въ нихъ стражу, чтобы враждебно дѣйствовать противъ Израиля.

52. Укрѣпилъ также городъ въ Веесурѣ и Газару и крѣпость и оставилъ въ нихъ войско со съѣстными запасами,

53. и взялъ въ заложники сыновей вождей страны и помѣстилъ ихъ въ Иерусалимской крѣпости подѣ стражею.

54. Въ сто пятьдесятъ третьемъ году во второмъ мѣсяцѣ Алкимъ велѣлъ разорить стѣну внутрен-

XVI, p. 763 упоминаетъ о двухъ состоявшихъ при Иерихонѣ крѣпостяхъ—*Taigus* и *Thrag*, которые разрушилъ Помпей.—«*Еммаумъ...*» см. къ III, 40.—«*Веесоръ...*» см. къ III, 16.—«*Веель...*», часто встрѣчающийся въ Ветх. Зав., въ 12 миляхъ сѣвернѣе Иерусалима, нынѣшній Beitin.—«*Оамнава въ Фаравонъ...*» *Θαμναδά* *Φαραθών*—слав.: въ «*Оамнава* и *Фаравонъ...*» Есть нѣсколько спорныхъ разночтеній даннаго мѣста. Въ нѣкоторыхъ текстахъ читается *Φαραθών*, у Иос. Фл.—*Φαραθώ*; при этомъ оба названія разъединяются также союзомъ *и* (какъ удержано и въ славянскомъ текстѣ): *Θαμναδά και Φαραθώ*. Въ *Θαμναδά* звучитъ евр. *תַּרְשֵׁן* или *תַּרְשָׁן* (Ис. Нав. XV, 57; XIX, 43 и друг.) и *Φαραθών*=*תַּרְשָׁן*, Суд. XII, 15.—Городовъ съ именемъ *Thimna* въ Библии три: 1) въ горахъ Иудейскихъ, Ис. Нав. XV, 57,—мѣстоположеніе егѳ еще не опредѣлено;—2) въ колѣнѣ Дановомъ, Ис. Нав. XV, 10; XIX, 43; Суд. XIV, 1 и д.—нынѣшняя *Tibneh*, 5—4 часа пути западнѣе отъ *Ain-Shems*;—3) въ колѣнѣ Ефремовомъ, съ прибавленіемъ наименованія *תַּרְשָׁן*, Ис. Нав. XIX, 50; XXIV, 30; Суд. II, 9—нынѣшній *Tibneh*, въ 7 час. пути сѣвернѣе отъ Иерусалима, и въ 2 часахъ—западнѣе отъ *Dschildschilia*; этотъ послѣдній здѣсь не идетъ въ счетъ, такъ какъ едва ли принадлежалъ къ Иудеѣ.—*Фаравонъ* соотвѣтствуетъ или селенію *Ferata*—въ 2½ час. западнѣе или юго-западнѣе отъ *Nablus*, или селенію *Faraan*—въ 6 час. западнѣе *Nablus*. *Ferata* отстоитъ отъ *Thimnath-Serah* въ 3 миляхъ, отъ *Thimna* въ кол. Дановомъ въ 4¼; *Faraan* отъ перваго въ 4¼, отъ втораго—въ 8 миляхъ (въ прямой линіи по картѣ). Если *Φαραθών* тождественъ съ однимъ изъ этихъ пуевтовъ, то это слово очевидно не должно являться прибавленіемъ къ *Θαμναδά*, для различенія послѣдней отъ другой одноименной съ нею, но должно имѣть свое самостоятельное значеніе, соединяясь съ предшествующимъ, согласно разночтенію,—союзомъ *и*. Не въ пользу такого представленія дѣла будетъ только то, что этотъ *Φαραθών* лежалъ безъ сомнѣнія въ Самаріи, а не въ Иудеѣ. Но если различать *Φαραθών* отъ *Ferata* и *Faraan*, то онъ можетъ быть также и приложеніемъ къ *Θαμναδά*.—*Тезѳон* (*Тезѳ*—по нѣкоторымъ кодексамъ), по мнѣнію нѣкоторыхъ—къ западу отъ Хеврона расположенное мѣстечко *Teffuh* (древній — *תַּיִתְרָה*, Ис. Нав. XV, 53), гдѣ донынѣ между домами можно видѣть большія части стѣны старинной крѣпости. Но есть и еще два другихъ *Tarpuah*, которые могли нуждаться въ укрѣпленіи, одинъ—въ Сефелѣ (Ис. Нав. XV, 34; XII, 17), и послѣдній (третій)—на западъ отъ *Nablus* (Ис. Нав. XVI, 8 и XVII, 7), который, однако, принадлежалъ, вѣроятно, уже къ Самаріи, и здѣсь, слѣдоват., едва ли долженъ идти въ счетъ.

52. «*Городъ въ Веесурѣ...*» Правильнѣе—разночтеніе этого мѣста—*τὴν πόλιν τὴν Βαιθσοῦραν* (Синайскій к.; лат.—*civitatem Bethsuram*). О Веесурѣ см. IV, 29; о Газарѣ—къ IV, 15.

54. «*Въ 153 году (э. Сел.) во второмъ мѣсяцѣ...*»—въ апрѣлѣ или маѣ 159 г. до Р. Х., черезъ годъ послѣ смерти Иуды.—«*Велѣлъ разорить стѣну внутренняго двора храма...*» Этотъ «внутренній дворъ храма»—есть дворъ

няго двора Храма и разрушить дѣло пророковъ, и уже началъ разрушеніе.

55. Но въ то самое время Алкимъ пораженъ былъ ударомъ, и остановились предпріятія его; уста его сомкнулись, онъ онѣмѣлъ, и не могъ болѣе вымолвить ни одного слова и завѣщать о домѣ своемъ.

56. И умеръ Алкимъ въ то же время въ тяжкихъ мученіяхъ.

57. Когда Вахидъ узналъ, что Алкимъ умеръ, возвратился къ царю, и земля Іудейская два года оставалась въ покоѣ.

58. Тогда всѣ незаконники совѣщались и говорили: «вотъ, Іонаанъ и находящіеся съ нимъ живутъ безопасно въ покоѣ; приведемъ теперь Вахиду,—и онъ схватитъ всѣхъ ихъ въ одну ночь.»

59. Пошли и предложили ему такой совѣтъ.

60. Онъ рѣшился идти съ большимъ войскомъ и послалъ тайно письма всѣмъ союзникамъ своимъ, которые находились въ Іудеѣ, чтобъ они схватили Іонаана и находящихся съ нимъ, но они не могли, потому что замысль ихъ сдѣлался извѣстенъ имъ.

священниковъ. Надо имѣть въ виду, что Зоровавелевскій храмъ, устроенный по образцу Соломонова, имѣлъ только два двора, изъ коихъ священнической, съ жертвенникомъ всесожженій, посреди, ясно называется *внутреннимъ* (3 Пар. VI, 36; срав. 2 Пар. IV, 9). Стѣна этого двора, слѣдоват., есть не такъ называемая «*Soreg*», т. е. низкая перегородка, отдѣлявшая дворъ Іудеевъ отъ двора язычниковъ, но настоящая стѣна между дворомъ священниковъ и дворомъ народа, уничтоженіемъ которой Алкимъ хотѣлъ лишить храмъ его отличительнаго теократическаго характера. Это предпріятіе писатель называетъ разрушеніемъ «*дѣла пророковъ*», разсматривая устройство храма и его расположеніе и пламя святилища, какъ дѣло Божественнаго вдохновенія, основываясь на Исх. XXV, 9, 40; 1 Пар. XXVIII, 19, и имѣя въ виду то, какъ пророки Аггей и Захарія заботились о томъ, чтобы возстановленіе храма совершилось по указанному Богомъ образцу.

57. При вѣсти о смерти Алкима, Вахидъ возвращается къ царю. Такъ какъ Алкимъ, домогаясь первосвященства и возбудивъ царя противъ вѣрныхъ Іудеевъ, вызвалъ и то, что Вахидъ былъ посланъ въ Іудею (VII, 5 и д.), то смерть этого честолюбца, энергично содѣйствовавшаго еллинистическимъ планамъ Сирійцевъ въ Іудеѣ, могла быть достаточнымъ побужденіемъ къ возвращенію Вахиды, почувствовавшаго себя одинокимъ и недостаточно сильнымъ для своего дѣла. Этимъ не исключаются и другіе мотивы возвращенія, указываемые толкователями, какъ напримѣръ—прібытіе Римскаго посольства съ требованіемъ превращенія стѣсеній Іудеѣ (VIII, 31 и д.) и т. под.

58. «*Іонаанъ и находящіеся съ нимъ*»..., т. е.—его довѣренныя друзья и вожаки вѣрнаго народа, жившіе при Іонаанѣ.—«*Живутъ безопасно въ покоѣ*»...—*χατοκόποι τεπειρότες*, т. е. «не опасаясь ничего злого»...

62. «*Веваси*», куда удалился Іонаанъ со своими, совершенно неизвѣстна.

65. «*Вышелъ съ небольшимъ числомъ*»...—*ἐν ἀριθμῷ*, слав. точнѣе: «изыде съ числомъ»..., т. е. въ такомъ количествѣ, которое можно было легко сосчитать,—«*со счетомъ*», какъ говорятъ донныя.

66. Объ «*Одоарринѣ*» (Οδοαρρίη, иначе 'Οδομηρία, какъ слав.) и братьяхъ его и сыновьяхъ Фасирона» можно сказать лишъ, что это были, вѣроятно,

61. И поймали они изъ мужей страны виновниковъ этого злодѣйства до пятидесяти человекъ и убили ихъ.

62. Послѣ сего удалились Ионаанъ и Симонъ и бывшіе съ ними въ Вееваси, что въ пустынь, и возобновили разрушенное тамъ и укрѣпили городъ.

63. Узнавъ объ этомъ, Вахидъ собралъ все войско свое, извѣстивъ и тѣхъ, которые находились въ Иудеѣ,

64. пришелъ и осадилъ Вееваси, и сражался противъ него много дней и устроилъ машины.

65. Ионаанъ же оставилъ въ городѣ Симона, брата своего, а самъ вышелъ въ страну и вышелъ съ небольшимъ числомъ,

66. и поразилъ Одоаррина и братьевъ его и сыновей Фасирона въ шатрахъ ихъ и началъ поражать и наступать съ силою.

67. Тогда и Симонъ и бывшіе съ нимъ выступили изъ города и сожгли машины,

68. и сражались противъ Ва-

хида, и онъ былъ разбитъ ими; этимъ они сильно опечалили его, потому что замысль его и походъ остался тщетнымъ.

69. Сильно разгнѣвался онъ на мужей незаконныхъ, которые совѣтывали ему идти въ эту страну, и многихъ изъ нихъ умертвилъ, и рѣшился возвратиться въ землю свою.

70. Узнавъ объ этомъ, Ионаанъ послалъ къ нему старѣйшинъ, чтобы заключить съ нимъ миръ и чтобы онъ отдалъ плѣнныхъ.

71. Онъ принялъ это и сдѣлалъ по словамъ его, и повялся не причинять ему никакого зла во все дни жизни своей

72. и отдалъ ему плѣнныхъ, которыхъ прежде взялъ въ плѣнъ въ землѣ Иудейской, и возвратился въ землю свою и не приходилъ болѣе въ предѣлы ихъ.

73. И унялся мечъ въ Израилѣ, и поселился Ионаанъ въ Махмасѣ; и началъ Ионаанъ судить народъ и истребилъ нечестивыхъ изъ среды Израиля.

бедуинскія семейства, жившія въ окрестностяхъ Вееваси и нигдѣ болѣе не упоминаемыя.

67. Вторая половина предыдущаго стиха: «началъ поражать и наступать съ силою»... относится уже къ дѣйствіямъ Ионаана на *противъ осаждавшихъ Ваваси*, и должна быть поставлена въ связь съ послѣдующимъ, какъ придаточное предложене обстоятельственнаго времени въ отношеніи къ главному. Мысль, слѣдовательно, здѣсь такова: «усиливъ себя побѣдою бедуинскихъ начальниковъ и присоединеніемъ новыхъ сподвижниковъ изъ вѣрныхъ Иудеевъ, Ионаанъ получилъ возможность поражать и наступать на осаждавшихъ съ большею силою. Тогда-то и Симонъ, согласуя свои дѣйствія съ его намѣреніями, сдѣлалъ удачную вылазку изъ города, истребивъ огнемъ осадныя машины противника»... Дальнѣйшее (68 ст.) понятно само собою: «и сражались противъ Вахиды»... оба брата—Симонъ изнутри города вылазками, Ионаанъ—наступленіемъ совнѣ, и этими совмѣстными дѣйствіями Вахидъ «*былъ разбитъ ими*»...

72. Возвративъ всѣхъ плѣнниковъ, по договору съ Ионааномъ, Вахидъ ушелъ въ Сирію, чтобы никогда болѣе не тревожить Иудеи. Однако, въ крѣпости Иерусалимской оставался еще и послѣ этого Сирійскій гарнизонъ, и не

ГЛАВА X.

1. Въ сто шестьдесятomъ году маидоу: и приняли его, и онъ выступилъ Александръ, сынъ Антиоха Епифана, и овладѣлъ Птоле-

возвращены были содержавшіеся тамъ подъ стражею Іудейскіе заложники (IX, 53; срав. X, 6).

73. «И унялся мечъ въ Израилѣ»... κατέπαυσε ἐς Ἰσραὴλ...—т. е. успокоился и пребывалъ вдали отъ Израиля—*ρομφαία*—мечъ войны; болѣе точно слав.: «и преста мечъ отъ Израилѣ»...—Это спокойствіе меча продолжалось до 160 г. в. Сел., т. е. 152 г. до Р. X., то есть (если предположить, что начавшаяся послѣ 58 ст. война рѣшилась въ одинъ годъ)—полныхъ 4 года (срав. X, 1).—«Махмасъ»—*Μαχμάς* (Mistmas),—мѣсто поселенія Ионаана послѣ войны—въ настоящее время разворенная деревушка Μακκημάς, въ 9 миляхъ или 3¹/₂ час. пути къ сѣверу отъ Іерусалима (1 Цар. XIII, 2).—«Началъ судить народъ»... Это не означаетъ еще совершенно самостоятельнаго правленія Ионаана надъ Іудеею, чтó замѣчается лишь позднѣе, но только пока безпрепятственное право суда въ области гражданскихъ дѣлъ народа, на основахъ Моисеева закона и правопорядка. Сирийское владычество было еще на-лицо, заявляя о себѣ такими неопровержимыми доказательствами, какъ подати Сирийскому царю, Сирийскіе гарнизоны въ важнѣйшихъ крѣпостяхъ страны и въ самомъ центрѣ ея—Іерусалимѣ, заложники и т. под.—Только въ X, 6, 10 и д. эти непріятныя стороны и признаки чуждаго владычества упоминаются ослабѣвающими и устранивающимися.

X.

Воцареніе Александра и заключеніе его соперника Димитрія предъ Іудеями, полученными большія льготы (1—14). Щедроты Александра Ионаану: первосвященство, порфира и золотой вѣнецъ (15—21). Новыя обѣщанія Димитрія Іудеямъ, не встрѣтивши довѣрія послѣднихъ (22—47). Побѣда Александра, гибель Димитрія, союзъ съ Египетскимъ царемъ, благоволеніе обомъ царей къ Ионаану (48—86). Столкновеніе Ионаана съ Аполоніемъ военачальникомъ Димитріевымъ, пораженіе послѣдняго, новыя милости Александра (срав. Antt. XIII, 2, 1—3 и д.) (67—89).

1. «Въ 160-мъ году» (в. Сел.), т. е. =152 г. до Р. Xр. Александръ называется здѣсь ὁ τοῦ Ἀντίοχου—сынъ Антиоха. По Liv. Epit. 52—онъ былъ *homo ignotus et incertae stirpis*; и по Diodor. (у Müller, Fragm. hist. Graec. II praef. p. XII, п. 14) жилъ въ Смирнѣ мальчикъ, по имени *Balas* (Balas), который былъ очень похожъ на умершаго царя Антиоха Евпатора и одинаковаго возраста съ нимъ, и выдалъ себя за сына Антиоха Епифана, хотя былъ въ дѣйствительности низкаго рода (срав. у Іосифа. Antt. XIII, 4, 8—Ἀλέξανδρος ὁ Βάλας λεγόμενος)—Этого мнимаго сына Антиоха Епифана—Атталъ II, царь Пергамскій, выставилъ въ претенденты Сирийской короны, и—чревъ бывшаго казначея при Антиохѣ Епифанѣ *Гераклида*—представилъ молодого человѣка съ нѣкоей дѣвицей *Лаодикеей* (дѣйствительной или мнимой дочерью Антиоха Епифана) Римскому сенату, чтобы признаніемъ ихъ здѣсь за дѣтей Антиоха и исходатайствованіемъ помощи придать вѣсь и силу ихъ мнимымъ правамъ на Сирийскій тронъ. Послѣ этого, Атталъ Пергамскій, съ помощію Птолемея Египетскаго и Ариарата Каппадокійскаго собралъ для

2. Когда услышалъ о томъ царь Димитрій, собралъ весьма многочисленное войско и вышелъ противъ него на войну.

3. И послалъ Димитрій письма Ионаану съ мирнымъ предложениемъ, какъ-бы желая возвеличить его,

4. ибо говорилъ: «предупредимъ заключить съ нимъ миръ, прежде нежели онъ заключитъ съ Александромъ противъ насъ:

5. тогда онъ припомнитъ все зло, которое мы сдѣлали противъ него и братьевъ его и народа его».

6. И онъ далъ ему власть набирать войско и готовить оружія, чтобъ быть союзникомъ его, и велѣлъ отдать ему заложниковъ, которые находились въ крѣпости.

7. Ионаанъ пришелъ въ Іерусалимъ и прочиталъ письма вслухъ всего народа и бывшихъ въ крѣпости,—

8. и убоились всѣ великимъ страхомъ, услышавши, что царь далъ ему власть набирать войско;

9. а бывшіе въ крѣпости выдали Ионаану заложниковъ, и онъ возвратилъ ихъ родителямъ ихъ.

10. И жилъ Ионаанъ въ Іерусалимѣ; и началъ строить и возобновлять городъ,

11. и сказалъ производившимъ работы, чтобъ они строили стѣны и вокругъ горы Сіона для твердости изъ четырехугольныхъ камней,—и дѣлали такъ.

Александра особое войско, съ которымъ этотъ и направился на Димитрія, ставшаго ненавистнымъ какъ для названныхъ царей, за постоянныя интриги и воинственныя предпріятія, такъ и для своихъ подданныхъ за надменность и небрежное веденіе дѣлъ правленія (Иосиф. Фл. Antt. XIII, 2, 1; срав. Polyb. hist. XXXIII, 14 и 16, 7—14; Iust. XXXV, 1; Appian. Syr. 67).—*Итолемаидою* Александръ овладѣлъ—по словамъ Иосифа—*ἐκ προδοσίας τῶν εὐδοκῶν στρατιωτῶν* (черезъ предательство воиновъ).

3. «*Возвеличить*»... *μεγαλοῦται*—не въ смыслѣ: восхвалить, польстить, но именно—*возвыситъ* великою властью и княжескимъ достоинствомъ.

4—6. Хотя Вакхидъ за нѣсколько времени предъ симъ и заключилъ миръ съ Ионааномъ, но тотъ миръ былъ похожъ болѣе на приостановку военныхъ дѣйствій—*переміріе*,—и если не былъ еще просмотрѣнъ и утвержденъ самимъ царемъ, то могъ, очевидно, теперь вновь быть предложенъ на еще болѣе пріятныхъ для Ионаана и прочихъ для Димитрія условіяхъ.

8. Дарованная Ионаану власть «*набирать войско* и т. п. привела всѣхъ въ великій страхъ, т. е. не только Сирійскій гарнизонъ, но и обитателей города: язычески настроенная партія, которая могла быть значительною въ Іерусалимѣ, была въ страхъ предъ мезью Ионаана; вѣрные Иудеи тоже могли быть напуганы ожиданиемъ новой войны, и во всякомъ случаѣ тѣмъ, что Сирійскій гарнизонъ не уйдетъ изъ Іерусалима мирно, и Ионаану придется его выпроваживать силою.

11. «*Стѣны и вокругъ горы Сіона*»...—*τὰ τεῖχη καὶ τὸ ὄρος Σιών*,—не просто—стѣны кругомъ Сіона, но *τὰ τεῖχη*, т. е. стѣны города, въ которомъ со времени Автіоха Елифана (I, 33) не считался *Давидовъ городъ* (Сіонъ), обращенный въ крѣпость (*ἄκρον*),—а затѣмъ уже отдѣльно и *τὸ ὄρος Σιών*—*гору Сіонъ*, т. е. стѣны кругомъ горы Сіона.

12. «*Иноплеменные, бывшіе въ крѣпостяхъ*»...—это, повидимому, не сол-

12. Тогда иноплеменные, бывшіе въ крѣпостяхъ, построенныхъ Вакхидомъ, бѣжали:

13. каждый оставилъ свое мѣсто и ушелъ въ свою землю.

14. Только въ Веосурѣ остались нѣкоторые изъ тѣхъ, которые оставили законъ и заповѣди, ибо это мѣсто служило для нихъ убѣжищемъ.

15. И услышалъ царь Александръ о тѣхъ обѣщаніяхъ, какія Димитрій послалъ Ионаану, и рассказали ему о войнахъ и храбрыхъ подвигахъ, которые совершилъ Ионаанъ и братья его, и о трудностяхъ, понесенныхъ ими.

16. Тогда онъ сказалъ: «найдемъ ли мы еще такого мужа, какъ этотъ? Сдѣлаемъ же его нашимъ другомъ и союзникомъ».

17. И написалъ и послалъ ему письмо въ такихъ словахъ:

18. «царь Александръ брату Ионаану—радоваться.

19. Услышали мы о тебѣ, что ты—мужъ крѣпкій силою и достойный быть нашимъ другомъ.

20. Итакъ мы поставляемъ тебя нынѣ первосвященникомъ народа твоего; и ты будешь именоваться другомъ царя (онъ послалъ ему порфиру и золотой вѣнецъ), и будешь держать нашу сторону и хранить дружбу съ нами».

даты Сирійскаго гарнизона, но—собственно—иностранцы (ἀλλογενῆς), не—Иудеи—изъ поселившихся въ этихъ крѣпостяхъ.

18. «Братомъ» Александръ называетъ здѣсь Ионаана въ знакъ особеннаго братскаго расположенія и дружбы въ отношеніи къ нему.—«Радоваться»... χαίρειν—соотвѣтственно еврейскому שׂוֹמֵר —обычная пріветственная формула въ началѣ писемъ,—упоминается не только въ нашей книгѣ, но и въ Новомъ Завѣгѣ (Дѣян. XV, 23; XXIII, 26; Іак. I, 1).

19. «Услышали мы»... множественное число, въ какомъ обыкновенно и донынѣ говорятъ о себѣ царственные особы въ указахъ и посланіяхъ, хотя встрѣчаются случаи употребленія и единственнаго числа (2 Макк. IX, 20 и д.; Евдр. IV, 18—22; VII, 12 и д.; Дан. III, 98 и д.; IV, 1 и д.; VI, 25 и д.).

20. Первосвященство, по Моисееву закону, было наследственно, и преемство опредѣлялось правомъ первородства, такъ что о «поставленіи» первосвященника свѣтскою властью нечего было и думать. Но со введеніемъ царской власти первосвященство стало въ подчиненное отношеніе къ власти царя, такъ что уже Соломонъ низложилъ за государственную измѣну Авіаара (3 Цар. II, 26—27), хотя безъ нарушенія этимъ законнаго права преемства. Подлѣ Авіаара тогда былъ другой равноправный первосвященникъ Елеазаровой линіи—Садокъ, и чрезъ отставку перваго достигалось даже то, что прекращалось упрочившееся съ анархическаго времени Судей первосвященническое двоевластіе—Елеазаридовъ в Іезмаридовъ, и возстаивался опредѣленный и болѣе законный порядокъ. Этотъ порядокъ—наслѣдія первосвященства въ одномъ опредѣленномъ родѣ—Садока—продолжался не только до Вавилонскаго плѣна, но и далѣе—до временъ Антіоха Епифана, безъ особенныхъ рѣзкихъ нарушеній и вмѣшательствъ свѣтской власти. Такое вмѣшательство и посягательство на этотъ средоточный пунктъ теократической религи со стороны свѣтской власти начинается собственно со времени вырожденія самого первосвященства. Такъ, послѣ Александра Македонскаго, когда еллинистически—язычекій образъ жизни все болѣе и болѣе прививался и въ Иудействѣ, найдя себѣ послѣдователей въ самой первосвященнической

21. И облекся Ионаанъ въ священную одежду въ седьмомъ мѣсяцѣ сто шестидесятаго года въ праздникъ кущей, и собралъ войско и заготовилъ множество оружія.

22. И услышалъ объ этомъ Дмитрій и огерчился и сказалъ:

23. «что это мы сдѣлали, что Александръ предупредилъ насъ заключить дружбу съ Іудеями въ подкрѣпленіе себя?»

фамилія, возможно стало и то, что грекофильствующій *Іасонъ* домогался первосвященническаго званія за деньги у Антиоха Епифана (2 Макк. IV, 7 и д.), а отсюда уже было недалеко и до того, что языческіе цари—владѣльцы Іудей—взяли въ свои руки право назначенія первосвященниковъ по своему произволу, опредѣлявшемуся то политическими дѣлами, то грубо-своекорыстными, вродѣ поправленія своихъ финансовъ; въ лучшемъ случаѣ это право было правомъ *утвержденія* и *признанія* вступавшихъ въ наслѣдіе первосвященства. Послѣ смерти Алкима (IX, 56), котораго Антиохъ Евпаторъ навязалъ Іудеямъ силою (см. къ VII, 5), первосвященническое мѣсто 7 лѣтъ оставалось незанятымъ. Теперь Александръ дѣлаетъ употребленіе изъ этого права своихъ предшественниковъ и призываетъ Ионаана къ первосвященству. И Ионаанъ могъ принять это званіе, такъ какъ сына дому Исуса, который со времени плѣна отправлялъ первосвященническое служеніе, теперь—по умерщвленіи Оній III и уходѣ его сына въ Египетъ (срав. Іос. Ant. XIII, 3, 1)—другого законнаго преемника не было. Единственнымъ такимъ преемникомъ и былъ Ионаанъ.—Переводъ 20 стиха точнѣе выдержанъ въ славянскомъ, нежели русскомъ текстѣ, сохраняя неопредѣленные наклоненія въ зависимости отъ «*поставляемъ*»: *каѣстахарев... каі фровеві... каі сунтреві—«поставихомъ... другомъ царевымъ нарицатися... и мудрствовати таяжде... и снабдѣвати дружбу»...*—*Порфира и золотой вѣнецъ*—собственные знаки царскаго достоинства—нерѣдко были даримы царями, въ знакъ особенной милости и благоволенія, высокопоставленнымъ и наиболѣе заслуженнымъ лицамъ (срав. Есе. VIII, 15, а также въ нашей книгѣ X, 62, 64; XI, 58 и 2 Макк. IV, 38).

21. То, чего Маккавеи не могли добиться при всѣхъ своихъ побѣдоисныхъ подвигахъ—свобода народа отъ ига Сирійцевъ и независимое самоуправленіе—все это пришло совершенно неожиданно, благодаря возгорѣвшемуся въ Сиріи спору о престолонаслѣдіи. Краснорѣчивымъ выраженіемъ этого было облеченіе Ионаана саномъ первосвященства и одновременно—знаками царскаго достоинства. Настроеніе умовъ народа и положеніе его дѣла какъ нельзя лучше ладилъ съ этою новостью. Ионаанъ только что безраздѣльно овладѣлъ симпатіями народа, какъ вождь, добившійся крупныхъ успѣховъ отъ ловкаго использованія *Димитріевыхъ* предложеній, давшихъ ему возможность заново отдѣлать свящ. городъ и очистить его впервые отъ Сирійскаго гарнизона. Вполнѣ достоинъ овъ былъ новаго сана и по своему происхожденію, и по открывшимся правамъ; привѣтствовался овъ и какъ желанное прекращеніе продолжительнаго 7-лѣтняго вдовства первосвященнической каѣдры, утомившаго всѣхъ ожиданіемъ достойнаго кандидата; наконецъ, самое время назначенія Ионаана—къ празднику Кущей—заставляло съ радостью привѣтствовать его вступленіе въ это мѣсяцъ, безъ чего столько лѣтъ великій день очищенія, предшествовавшій указанному празднику, проходилъ съ глубокою горестью народнаго сознанія, какъ день неразрѣшеннаго покаянія. Все это было, очевидно, вѣщомъ торжества не только Ионаана, но въ лицѣ его—торжества унаслѣдованнаго имъ дѣла *Маттаеи* и *Іуды*,—дѣла, которое неожиданнымъ стеченіемъ столь благопріятныхъ обстоятельствъ

24. Напишу и я имъ слова привѣтствія, восхваленія и обѣщаній, чтобъ были они въ помощь мнѣ».

25. И послалъ имъ письмо въ такихъ словахъ: «царь Димитрій народу Иудейскому—радоваться.

26. Слышали мы и радовались, что вы сохраняете договоры наши,

пребываете въ дружбѣ съ нами и не селоняетесь къ врагамъ нашимъ.

27. Продолжайте и нынѣ сохранять вѣрность къ намъ,—и мы воздадимъ вамъ добромъ за то, что вы дѣлаете для насъ:

28. сдѣлаемъ вамъ многіе уступки и дадимъ вамъ дары.

стало торжествомъ всего народа, торжествомъ его свободы—блестящей, полной—и релігіозной и политической.

24. «Слова привѣтствія, восхваленія и обѣщаній»... очень неудовлетворительный переводъ мысля Димитрія, точнѣе и лучше выдержанный въ славянскомъ текстѣ: «*словеса просительная* (παράκλησις) и *возвышенія* (καὶ ἕψος) и *дары* (καὶ δώρατων)»... *Словеса просительная*—т. е. ободряющія, утѣшающія слова. «*Возвышенія*»—т. е. не *восхваленія* только *словами*, но *дѣйствительнаго возвышенія* ихъ положенія въ царствѣ, дарованіемъ большихъ правъ. «*И дары*»...—а не *обѣщанія*, хотя бы на дѣлѣ это и было только обѣщаніемъ.

25. Царь Димитрій адресуетъ свое посланіе не *Ионавану*, какъ Александръ, а «*народу Иудейскому*». Это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что онъ уже не рассчитывалъ болѣе на предпочтеніе къ себѣ лично Ионаана и не терялъ надежды лишь на успѣхъ своихъ заискиваній въ болѣе довѣрчивыхъ сердцахъ народа. Эта надежда проглядываетъ сразу въ его посланіи, которое онъ начинаетъ заискивающими выраженіями благодарности за испытанную вѣрность и неизмѣнность его особѣ. Далѣе онъ сулитъ народу всевозможныя льготы и подарки. Но эти посулы, представлявшіе въ своей оборотной сторонѣ лишь длинный перечень крайнихъ стѣсненій Иудеевъ податями и поборами за послѣднія десятилѣтія, показывали скорѣе то, какъ тяжка была ихъ неволя и какой ненависти достойны ихъ притѣснители. Съ другой стороны, большинство этихъ новыхъ посуловъ и льготъ были простою отпѣвою того, что теперь и безъ того было бы немислимымъ злоупотребленіемъ Сирійской власти: таковы—возвращеніе городу Иерусалиму священнаго значенія, возвращеніе законнаго назначенія священнымъ десятинамъ и храмовымъ сборамъ, доселѣ попадавшимъ въ карманъ царя, и т. п. Есть и безспорно великодушныя уступки Димитрія еврейскому народу, но по всему тону, съ какимъ они даются, нельзя было не замѣчать, что всѣ эти предложенія слишкомъ блестящія, чтобы заслуживать довѣрія, внушались болѣе суровою необходимостью, и главное—ставились въ сильную зависимость отъ еще нерѣшившейся сомнительной участи Димитрія, которому народъ имѣлъ основанія не довѣрять—и за его личный двоедушный характеръ.

27. «*Что вы дѣлаете для насъ*»...—точнѣе слав.: «*творитѣ съ нами*»... Греческое ποιῆν μετὰ τινοςъ есть переводъ евр. — ה' עו' לְפָנַי — обыкновенно въ смыслѣ: дѣлать съ кѣмъ-либо что-либо пріятное для него, какъ въ Пс. СХХV, 3: «*возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами!*» (срав. Руѣв, П, 11 и Пс. CVII, 21 по LXX).—Въ русскомъ языкѣ подобный оборотъ существуетъ для выраженія сдѣланной кѣмъ-либо непріятности: «что ты сдѣлалъ со мной?»... и т. п.

29. «*Пошлины съ соли*»..., которая во множествѣ добывалась изъ водъ Мертваго моря.—«*Пошлины... съ вѣнцовъ*»... т. е. съ золотыхъ повязокъ,

29. Нынѣ же разрѣшаю васъ и освобождаю всѣхъ Иудеевъ отъ податей и пошлыны съ соли и съ вѣнцовъ;

30. И за третью часть сѣмянъ и половинную часть древесныхъ плодовъ, принадлежащую мнѣ, отнынѣ и впредь я отмѣняю брать

съ земли Иудейской и съ трехъ областей, присоединенныхъ къ ней отъ Самаріи и Галилеи, отъ нынѣшняго дня и на вѣчныя времена.

31. И Иерусалимъ да будетъ священнымъ и свободнымъ и прендѣлы его, десятины и доходы его.

которые обыкновенно посылались, какъ почетные дары, самостоятельными царями и свободными городами правителямъ другихъ городовъ (срав. XIII, 37; 2 Макк. XIV, 4); это такъ называемый «вѣчный сборъ»—στεφανίτης φόρος (аигит coronarium), упоминаемый Циперономъ (in Pison. с. 37) и въ другихъ мѣстахъ нашей книги (XI, 35; XIII, 39).

30. Весь этотъ стихъ яснѣе и точнѣе въ славянской передачѣ: «и еже емство третини сѣмене... надлежащаго ми взяти»... т. е. располагая слова правильнѣе по смыслу, получимъ: τοῦ ἐπιβάλλοντός μοι λαβεῖν ἀντὶ τοῦ τρίτου...—«и слѣдующія мнѣ (т. е. деньги) за третью часть сѣмянъ»... и т. д.—Здѣсь такимъ образомъ разумѣются *выкупныя деньги*, а не *пошлыны* съ 3-й части сѣмянъ, какъ думали нѣкоторые, поставляя этотъ стихъ въ тѣсную связь съ предыдущимъ, и именно съ выраженіемъ ἀπὸ τῆς τριτῆς («отъ пошлыны»...). Этого рода подать была столь не изъ легкихъ, что только самая плодородная земля могла оплачивать ее.—«Съ трехъ областей, присоединенныхъ къ ней отъ Самаріи и Галилеи»... Эти три области поименно перечисляются въ XI, 34: *Аферема, Лидда и Рамавемъ* (срав. 38 ст.). Прибавленіе къ выраженію «отъ Самаріи»—дальнѣйшаго «и Галилеи» представляетъ недоразумѣніе, и едва ли не должно быть зачеркнуто, какъ ошибка, несоотвѣтствующая дѣйствительности. Если географическое положеніе *Аферемы* и *Рамавема* и нельзя опредѣлить съ точностью, то во всякомъ случаѣ выше сомнѣній стоитъ то, что никакая область отъ Галилеи къ Иудеѣ тогда не была присоединена, такъ какъ обѣ эти страны раздѣлены были другъ отъ друга пространственно—цѣлою Самаріею. Впрочемъ, нѣкоторые толкователи находятъ правдоподобнымъ то, что Галилея здѣсь упоминается какъ совершенно отдѣльная отъ Самаріи и отчужденныхъ отъ нея къ Иудеѣ областей страна, читая данное мѣсто (съ занятой послѣ Самаріи) такимъ образомъ: «(я отмѣняю брать) съ земли Иудейской и съ трехъ областей, присоединенныхъ къ ней отъ Самаріи, и съ Галилеи». Иные толковники объясняютъ появленіе прибавки καὶ τῆς Γαλιλαίας тѣмъ, что виновнику ея могло предноситься Димитріево обѣщаніе уступитъ Птолемаиду съ ея округомъ въ даръ Иерусалимскому святилищу (39 ст.).—Возможно объяснить эту прибавку и тѣмъ воззрѣніемъ писателя, что Самарія и Галилея представляли одно цѣлое, въ силу чего—хотя отдѣленные области составляли собственно часть Самаріи, однако—писатель представляетъ ихъ частью *всего цѣлаго*, т. е. Самаріи и Галилеи вмѣстѣ? Поводъ къ присоединенію отъ Самаріи къ Иудеѣ трехъ областей ближе неизвѣстенъ.

31. «Иерусалимъ да будетъ священнымъ»... Въ эдиктѣ Антиоха Великаго, по Юс. Antt. XII, 3, 4, перечисляется подробнѣе то, что должно было обезпечивать священный характеръ города: никакому явчнику и иностранцу (ἄλλοφύλος) не позволялось переступить въ загражденную для нихъ часть храма, а равно и «неочищенному» Иудею; далѣе—не позволялось приносить въ городъ ни мяса, ни шкуръ нечистыхъ животныхъ, и въ жертву приносить

32. Предоставляю и власть надъ крѣпостью Іерусалимскою и даю право первосвященнику поставить въ ней людей, какихъ онъ самъ избересть, для охраненія ея;

33. и всякаго человѣка изъ Іудеевъ, взятаго въ плѣнъ изъ земли Іудейской, во всемъ царствѣ моемъ отпускаю на свободу даромъ: пусть всѣ будутъ свободны отъ повинностей за себя и за скоть свой.

34. Всѣ праздники и субботы и новомѣсячія, и дни установленныя—три дня предъ праздникомъ и три дня послѣ праздника,—всѣ эти дни пусть будутъ днями льготы и свободы всѣмъ Іудеямъ, находящимся въ моемъ царствѣ.

35. Ни кто не будетъ имѣть права притѣснять и отягощать кого-нибудь изъ нихъ ни по какому дѣлу.

36. И пусть изъ Іудеевъ записываются въ царскія войска до тридцати тысячъ человѣкъ,—и имъ будетъ даваться жалованье наравнѣ со всѣми войсками царскимн.

только животныхъ, предписанныхъ въ законѣ Моисея. Упоминаніе объ «освобожденіи» десятинъ и доходовъ храма само собою даетъ понять, что доселѣ эти послѣдніе облагались также налогами въ царскую казну, срав. 2 Макк. XI, 3—«подобно прочимъ языческимъ капищамъ».

33. «И всякаго челоѣтка изъ Іудеевъ»... точнѣ слав.: «и всяку душу Іудейскую»...—*πᾶσαν ψυχὴν Ἰουδαίων*, т. е. мужчину и женщину, молодого и старога...

34. «Три дня предъ праздникомъ и три дня послѣ праздника»... необходимые для праздничнаго путешествія туда и обратно.

39. Димитрій отдаетъ Іерусалиму *Птолемаиду*, которая уже была въ рукахъ царя Александра. Лукавый подарокъ—дарить отнятое, чтобы отнять его снова—сначала чужими руками, а потомъ и своими. Разсчетъ былъ здѣсь во всякомъ случаѣ тотъ, чтобы пріохотить Іудеевъ поднять оружіе противъ Александра.

40—42. Отчисленія на нужды храма дѣлали и ранѣе Персидскіе цари—Дарій Гистаспъ и Артаксерксъ I (Езд. VI, 9; VII, 21 и д.; VIII, 25), а также Птоломей Филадельфъ и Антіохъ Великій (loc. Antt. XII, 2, 7; III, 3) и Селевкъ Филопаторъ—по 2 Макк. III, 3.—«И все остальное, чего не отдали завѣдующіе сборами, какъ въ прежніе годы», т. е. и то большее (тѣ

37. И изъ нихъ да будутъ поставлены начальствующими надъ большими крѣпостями царскими, изъ нихъ же да будутъ поставлены и надъ дѣлами царства, требующими вѣрности, и ихъ приставники и начальники да будутъ изъ нихъ же, и пусть они живутъ по своимъ законамъ, какъ повелѣлъ царь въ землѣ Іудейской.

38. И три области, присоединенныя къ Іудеѣ отъ страны Самарійской, пусть останутся присоединенными къ Іудеѣ, чтобы считаться и быть имъ за одну и не подлежать другой власти, кромѣ власти первосвященника.

39. Птолемаиду съ округомъ ея я отдаю въ даръ святилищу въ Іерусалимѣ на издержки, потребныя для святилища;

40. я же даю ежегодно пятнадцать тысячъ сиклей серебра изъ царскихъ сборовъ съ подлежащихъ мѣсть.

41. И все остальное, чего не отдали завѣдующіе сборами, какъ

въ прежніе годы, отнынѣ будутъ отдавать на работы храма.

42. Сверхъ того пять тысячъ силей серебра, которыя брали отъ доходовъ святилища изъ ежегоднаго сбора, и тѣ уступаются, какъ принадлежащія служащимъ священникамъ.

43. И всё, которые убѣгутъ въ храмъ Іерусалимскій и во всё предѣлы его по причинѣ повинностей царскихъ и всёхъ другихъ,

пусть будутъ свободны со всёмъ, что принадлежитъ имъ въ царствѣ моемъ.

44. И на строеніе и возобновленіе святилища издержки будутъ выдаваемы изъ сборовъ царскихъ.

45. И на построеніе стѣнъ Іерусалима и укрѣпленіе ихъ во кругъ—издержки будутъ выдаваемы изъ доходовъ царскихъ, и также—на построеніе стѣнъ въ Иудеѣ».

πλεονάζων), что постановлено было давать храму во времена Персовъ, Птолемеевъ и Сирійцевъ до Антіоха Епифана, и что со времени этого Антіоха *завѣдующіе* сборами (οἱ ἀπὸ τῶν ὑρεῖων, срав. XII, 45 и XIII, 37) перестали давать, какъ давалось въ прежніе годы»...—«*На работы храма*»...—τὰ ἔργα τοῦ οἴκου—въ смыслѣ 2 Пар. XXXV, 2; Неем. X, 33 и д.

43. Здѣсь общается храму Іерусалимскому со всіми предѣлами его право убѣжища для несостоятельныхъ должниковъ. По Моисееву закону, право убѣжища давалось только для невольныхъ убійцъ и въ свободныхъ городахъ, и по древнему обычаю—у алтаря скинии или храма (Исх. XXVII, 2; 3 Пар. I, 50), но не вообще въ храмъ и его предѣлахъ, и не для несостоятельныхъ должниковъ. Это распространеніе права убѣжища—греческаго происхожденія (Plutarch, de vitando aere al. c. 3).—«*Пусть будутъ свободны со всёмъ, что принадлежитъ имъ въ царствѣ моемъ*»..., т. е. ничего изъ имѣнія ихъ не должно быть при этомъ ни конфисковано, ни обложено налогами.

45. «*На построеніе стѣнъ въ Иудеѣ*»..., т. е. въ другихъ укрѣпленіяхъ страны. Славянскій переводъ послѣднихъ двухъ стиховъ точнѣе и ближе къ подлиннику, сохраняя его неопредѣленные наклоненія: «*и создати и обновляти дѣла святыхъ... и еже создати стѣны Іерусалима, и утвердити окресть.. и еже создати стѣны во Иудеѣ*»...—на все это «*исъживеніе дастся отъ сокровища (собранія) царскаго*»... (44—45). Находя слишкомъ щедрыми подобныя обѣщанія Димитрія, нѣкоторые заподозривали самую подлинность его посланія. Но нельзя не видѣть, что всё эти щедрыя, повидимому, обѣщанія даются столь разчетливо, что отнюдь не затрогиваютъ существенныхъ интересовъ и верховной власти царя въ Иудеѣ. Такъ, во 1-хъ, хотя онъ предоставляетъ первосвященнику власть надъ Іерусалимскою крѣпостью и тремя присоединенными къ Иудеѣ округами (32, 38 ст.), откуда кажется, что вся Иудея должна быть подчинена власти первосвященника,—однако—ясно этого онъ не объявляетъ, равно какъ ни слова не говоритъ о порядкѣ занятія первосвященнической должности, право назначенія на которую приносили себѣ Сирійскіе цари со временъ Антіоха Епифана, такъ что первосвященникъ, когда его называлъ царь или утверждалъ его назначеніе, являлся не болѣе, какъ намѣстникомъ царя Сирійскаго. Далѣе—хотя первосвященнику дается право владѣть крѣпостью Іерусалимскою по своей волѣ, однако—объ удаленіи Сирійскихъ гарнизоновъ изъ остальныхъ крѣпостей Іудейскихъ царское посланіе умалчиваетъ. Привилегіи, объявляемыя на случай вступленія Іудеевъ въ ряды царскихъ войскъ, не даютъ ничего особеннаго по сравненію со всіми остальными подданными царя.—Во вторыхъ, остальныя обѣщанія царя имѣютъ въ виду главнымъ образомъ безпрепят-

46. Ионафанъ и народъ, выслушавши эти слова, не повѣрили имъ и не приняли ихъ, ибо вспомнили о тѣхъ великихъ бѣдствіяхъ, которыя нанесъ Димитрій Израилтянамъ, жестоко притѣснивъ ихъ,

47. и предпочли союзъ съ Александромъ, ибо онъ первый сдѣлалъ имъ мирныя предложенія, — и помогали ему въ войнахъ во всѣ дни.

48. Царь Александръ собралъ большое войско и ополчился противъ Димитрія.

Своею исповѣданію Иудейской религіи и выдачу ежегодныхъ вспомоствованій на нужды храма. Но то и другое Иудеи имѣли еще подъ владычествомъ Персовъ, Птоломеевъ и первыхъ Селевкидовъ, и отнято только у нихъ Антиохомъ Епифаномъ. Обѣщаніе же вспомоствовать какою сооружеиіемъ стѣнъ Иерусалима и прочихъ крѣпостей Иудеи было своего рода «даромъ Данаидцевъ», посредствомъ котораго царь могъ совершенно забрать Иудею въ свою силу, занимая всѣ Иудейскія крѣпости Сирийскими гарнизонами и запирая Иудейскіе отряды въ другихъ городахъ провинціи.—Наконецъ, въ 3-хъ, только свобода отъ тяжелыхъ податей и поборовъ остается, какъ дѣйствительное доказательство царскаго благоволенія, преимущественнаго предъ всѣми остальными подданными и сообщавшаго Иудеямъ права и значеніе союзниковъ царскихъ, но и это было въ большей зависимости отъ того, дѣйствительно ли хотѣлъ Димитрій сохранять всѣ эти обѣщанія и не были ли они, какъ и его похвалы ихъ вѣрности въ началѣ посланія, простымъ *captatio benevolentiae*?

46—47. Какъ и слѣдовало ожидать, Иудеи отнеслись къ обѣщаніямъ Димитрія съ заслуженнымъ презрѣніемъ (ст. 5, срав. VII—IX гл.), и остались на сторонѣ Александра.—«Ибо онъ первый сдѣлалъ имъ мирныя предложенія»...—ἀρχὸς λόγων εἰρημικῶν, — точнѣе слав.: яко сей бысть имъ «начальникъ словесъ мирныхъ»..., т. е. первый (или начальникъ) не по порядку времени, но—достоинства, авторитетности: «ибо онъ былъ преимущественнымъ, болѣе дававшимъ и болѣе надежнымъ въ мирныхъ предложеніяхъ». По времени же Димитрій еще раньше Александра обращался къ Ионафану съ мирными предложеніями (ст. 3 и 6).

48—50. По Иустин. XXXV, 1, 10 и д. оба царя имѣли между собою два сраженія, изъ коихъ въ нашей книгѣ, какъ и у Иос. Фл., упоминается только второе рѣшительное. Въ первомъ побѣда была на сторонѣ Димитрія, точно также и во второмъ—клонилась было сначала на его сторону, но—по несчастному приключенію съ царемъ (увявшимъ въ болотѣ на своемъ конѣ)—кончилась неблагополучно для него, и самъ онъ погибъ.—Продолжительность его царствованія опредѣляется изъ сопоставленія VII, 1 съ X, 57—11 лѣтъ, вѣроятно, слишкомъ, что давало Поливію III, 5, 3 право считать 12 л.

51. Птоломей, царь Египетскій, упоминаемый здѣсь, есть Птоломей VI Филометоръ, царствовавшій 180—145 до Р. Хр., сначала подъ регентствомъ своей матери. Имя его дочери называется далѣе—Клеопатра (57 ст.), рѣдившаяся отъ брака его съ сестрою того же имени.

49. И вступили два царя въ сраженіе, и войско Димитрія обратилось въ бѣгство; Александръ преслѣдовалъ его и превозмогъ,

50. и весьма настойчиво продолжалъ сраженіе до самаго захожденія солнца,—и палъ Димитрій въ этотъ день.

51. Послѣ того Александръ отправилъ пословъ къ Птоломее, царю Египетскому, съ такими словами:

52. «я возвратился въ землю царства моего и возсѣлъ на пре-

столѣ отцовъ моихъ, принялъ верховную власть, сокрушилъ Димитрія и сталъ обладателемъ страны нашей.

53. Я вступилъ съ нимъ въ сраженіе, и онъ разбитъ нами и войско его, и возсѣли мы на престолѣ царства его.

54. Итакъ заключимъ теперь дружбу между нами, и ты дай мнѣ дочь твою въ жену, и буду я тебѣ зятемъ и дамъ тебѣ и ей дары, достойные тебя».

55. И отвѣчалъ царь Птоломей такъ: «счастливъ день, въ который ты возвратился въ землю отцовъ твоихъ и возсѣлъ на престолѣ царства ихъ.

56. Нынѣ я исполню для тебя то, о чемъ ты писалъ, только ты выйди ко мнѣ въ Птолемаиду, чтобы намъ видѣть другъ друга, и я

породнюсь съ тобою, какъ ты скажешь».

57. И отправился Птоломей изъ Египта самъ и Клеопатра, дочь его, и прибыли въ Птолемаиду въ сто шестьдесятъ второмъ году.

58. Царь Александръ встрѣтилъ его, и онъ выдалъ за него Клеопатру, дочь свою, и устроилъ бракъ ея въ Птолемаидѣ, какъ прилично царямъ, съ великою пышностью.

59. Писалъ также царь Александръ Ионаану, чтобы онъ вышелъ къ нему на встрѣчу.

60. И отправился Ионаанъ въ Птолемаиду съ пышностью — и представлялся обоимъ царямъ и одарилъ ихъ и приближенныхъ ихъ серебромъ и золотомъ и многими дарами, и приобрѣлъ благоволеніе ихъ.

56. Птоломей зоветъ Александра для свиданія въ Птолемаиду. Очевидно (срав. 1 ст.), по одолженіи Димитрія, онъ поселился въ столицѣ царства—Антіохіи. Охотное согласіе Птолемея породниться съ Александромъ—имѣло свои небезкорыстные расчеты. Онъ надѣялся этимъ путемъ возвратитъ себѣ прежнее вліяніе на дѣла Сиріи, а при благопріятномъ случаѣ вернуть снова и потерянные со времени Антіоха Великаго провинціи—Келе-Сирію и Финикію. Дальнѣйшія обстоятельства вполне оправдываютъ эти подозрѣнія (XI гл.).

57. 162-й годъ э. Сел. = отъ осени до осени 151—150 г. до Р. Хр.

61. Мужси зловредные... беззаконные..., т. е. отпавшіе отъ закона Моисеева.

67. 165-й г. э. Сел. = 147 г. до Р. Хр.—Упоминаемый здѣсь Димитрій есть Димитрій II, по прозванію Никаторъ (App. Syr. с. 67), старшій изъ двухъ сыновей Димитрія Сотера. Послѣдній, въ началѣ войны съ Александромъ, отослалъ ихъ къ одному изъ своихъ друзей—въ городъ Книдъ въ Каріи съ большою казною, *ut belli periculis eximerentur et, si ita fors tulisset, paternae ultioni servarentur* (Just.). Получивъ извѣстіе о большомъ ослабленіи Сиріи, благодаря чрезмѣрной роскоши и нерадивости Александра, Димитрій II нашелъ это время благопріятнымъ для предъявленія своихъ правъ «на землю отцовъ своихъ» и съ войскомъ, собраннымъ для него критяниномъ Ласвенномъ, высадился въ Киликіи (Liv. I. с., Just. I. с., Ios. Antt. XIII, 4, 3).

68. «Возвратился въ Антіохію»... повидному, изъ Птолемаиды (срав. 57 ст.).

69. Келе-Сирія—Κολή Συρία...—ближайшимъ образомъ такъ называлась низменная равнина между Ливаномъ и Антиливаномъ, но иногда это имя употреблялось такъ, что въ немъ мыслилась Финикія и Палестина до Рафин

61. И собрались противъ него мужи зловредные изъ среды Израиля, мужи беззаконные, чтобъ оклеветать его; но царь не внялъ имъ.

62. И повелѣлъ царь снять съ Ионаана одежды его и облечь его въ порфиру,—и сдѣлали такъ.

63. И посадилъ его царь съ собою и сказалъ своимъ правителямъ: «выйдите съ нимъ на средину города и провозгласите, чтобы ни кто не смѣлъ клеветать на него ни въ какомъ дѣлѣ и ни кто не тревожилъ его ни какимъ дѣломъ».

64. Когда клеветавшіе увидѣли славу его, какъ онъ былъ провозглашаемъ и какъ облеченъ въ порфиру, всѣ разбѣжались.

65. Такъ прославилъ его царь и вписалъ его въ число первыхъ друзей, и назначилъ его военачальникомъ и областнымъ правителемъ.

66. И возвратился Ионаанъ въ Иерусалимъ съ миромъ и веселіемъ.

67. Но въ сто шестьдесятъ пятомъ году пришелъ изъ Крита Димитрій, сынъ Димитрія, въ землю отцовъ своихъ.

68. Услышавъ о томъ, царь Александръ весьма огорчился и возвратился въ Антиохію.

69. И поставилъ Димитрій военачальникомъ Аполлонія, правителя Келе-Сирии,—и онъ собралъ большое войско и расположился станомъ при Іамнии и послалъ къ первосвященнику Ионаану сказать:

70. «ты только одинъ превозносишься надъ нами, я же подвергся осмѣянію и посярженію чрезъ тебя. Зачѣмъ ты противустроишь намъ въ горахъ?»

71. Если ты надѣнешься на твои военныя силы, то сойди къ намъ на равнину, и тамъ мы помѣряемся, ибо со мною войско городовъ.

72. Спроси и узнай, кто—я и прочіе помогающіе намъ, и скажутъ тебѣ: невозможно вамъ устоять предъ лицомъ нашимъ, ибо дважды

(у Поливія). Въ этомъ широкомъ значеніи «Келе-Сирія» понимается и здѣсь.—*Аполлоній*—повидимому, тотъ самый, который у Polyb. XXXI, 19, 6 и 21, 2—упоминается какъ *σὺντροφός* и другъ Димитрія I, во время его пребыванія въ Римѣ (вѣроятно, сынъ упоминаемаго 2 Макк. III, 5—7—Аполлонія). Отсюда понятно, почему онъ такъ охотно объявилъ себя за новаго претендента, сына своего друга Димитрія.

70. «Я же подвергся осмѣянію и посярженію чрезъ тебя»..., т. е. тѣмъ, что до сихъ поръ позволилъ тебѣ оставаться на сторонѣ Александра, между тѣмъ какъ давнымъ-давно долженъ былъ тебя или подчинить законному царю (Димитрію II), или уничтожить.

72. «Дважды обращены были въ бытство отцы твои въ землю своей»... Намеки на двѣ неудачи Маккавейскаго времени: первая—или V, 60 (которая, впрочемъ, послѣдовала не «въ землю своей»), или II, 28, или еще лучше VI, 47 и д.; вторая—IX, 6, 18.—Если же понимать выраженіе «отцы твои» въ смыслѣ болѣе точномъ—«предки твои», то въ этомъ случаѣ намеки Аполлонія могли имѣть въ виду два наиболѣе тяжкихъ пораженія Евреевъ филистимлянами—одно при Іили первосвященникѣ, когда былъ плѣненъ и ковчегъ Заѣвта (1 Пар. IV, 10), и другое при Саулѣ, когда самъ этотъ царь погубъ (1 Пар. XXXI).

обращены были въ бѣгство отцы твои въ землѣ своей.

73. И нынѣ ты не можешь устоять противъ такой конницы и такого войска на равнинѣ, гдѣ нѣтъ ни камней, ни ущелий, ни мѣста для убѣжища».

74. Когда Ионаеапъ выслушалъ эти слова Аполлонія, то подвигся духомъ и, избравъ десять тысячъ мужей, вышелъ изъ Иерусалима, и братъ его Симонъ сошелся съ нимъ на помощь ему.

75. И расположился станомъ при Иоппін; но не впустили его въ городъ, ибо въ Иоппін была стража Аполлонія, и они начали воевать противъ нея.

76. Тогда уstraшенные жители отворили ему городъ, и Ионаеанъ овладѣлъ Иоппиею.

77. Услышавъ о семъ, Аполлоній взялъ три тысячи конницы и большое войско и пошелъ въ Азотъ, какъ-бы дѣлая переходъ, а между тѣмъ прошелъ на равнину, ибо имѣлъ множество конницы и на дѣялся на нее.

78. Ионаеанъ же преслѣдовалъ его до Азота, и вступили войска въ сраженіе.

79. Между тѣмъ Аполлоній оставилъ тысячу всадниковъ въ скрытномъ мѣстѣ позади нихъ;

80. но Ионаеанъ узналъ, что есть засада сзади него. И обступили войско его и бросали въ народъ стрѣлы съ утра до вечера,

81. народъ же стоялъ, какъ приказалъ Ионаеанъ; наконецъ всадники утомились.

82. Тогда Симонъ подвелъ войско свое и напалъ на отрядъ, ибо всадники взнемогли,—и были разбиты имъ и обратились въ бѣгство.

83. И разсѣялись всадники по равнинѣ и убѣжали въ Азотъ, и вошли въ Бетдагонъ, капище ихъ, чтобы спастись.

84. Но Ионаеанъ сжегъ Азотъ и окрестные города и взялъ добычу ихъ, и капище Дагона съ убѣжавшими въ него сжегъ огнемъ.

85. И было падшихъ отъ меча

75. *Иоппін*—евр. יָפְפִּין, нынѣшняя *Яффа*, на берегу Средиземнаго моря, въ $2\frac{3}{4}$ географ. миляхъ или $4\frac{1}{2}$ часахъ пути отъ *Тамни*, гдѣ расположенъ Аполлоній (69 ст.).

77. Объ *Азотъ* см. къ V, 68—городъ въ долинѣ Сефела (на побережьи Средиземнаго моря) къ югу отъ Иоппін.

81. По Иосифу Флавію, Ионафанъ построилъ свое войско по-римски—«черепашей», что дѣлало его почти неуязвимымъ для стрѣлъ и для конницы врага. А когда эта конница достаточно утомилась безуспѣшными атаками и истощила запасы стрѣлъ, «черепаша» раскрылась и, одновременно съ ударомъ Симона изъ-засады, погнала непріятеля.

83. «*Бетдагонъ*»...—*Βηθδαγών* = יְבִת־דָּג, 1 Цар. V, 2—«храмъ *Дагона*», главнаго идола Филистимлянъ, изображавшагося получеловѣкомъ—полурыбой (голова и руки человѣчьи, туловище и хвостъ—рыбьи).

86. *Аскалонъ*—древне-филистимскій городъ на берегу Средиземнаго моря, южнѣе Азота,—нынѣ отъ него остались одни развалины (разрушены турками въ XIII в.).

89. О «золотой пряжкѣ» см. еще XI, 58 и XIV, 44.—Кромѣ родственниковъ царскихъ въ собственномъ смыслѣ, это отличіе давалось и другимъ

съ сожженными до восьми тысячъ бычи. мужей.

86. Отправившись оттуда, Ионаеанъ расположился станомъ противъ Аскалона; но жители города вышли къ нему на встрѣчу съ великою почестью.

87. И возвратился Ионаеанъ со всѣми бывшими при немъ въ Иерусалимъ, имѣя при себѣ много до-

бычи.

88. Когда царь Александръ услышалъ о сихъ событіяхъ, то вновь почтилъ Ионаеана

89. и послалъ ему золотую пряжку, какая по обычаю давалась царскимъ родственникамъ, и подарилъ ему Аккаронъ и всю область его въ наследственное владѣніе.

Г Л А В А X I.

1. Между тѣмъ царь Египетскій, собравъ многочисленное войско, какъ песокъ на берегу морскомъ, и множество кораблей, домогался овладѣть царствомъ Александра хитростью и присоединить его къ своему царству.

2. Онъ пришелъ въ Сирію съ мирными рѣчами, и жители открывали ему города и выходили на встрѣчу, ибо дано было отъ царя Александра повелѣніе встрѣчать его, потому что онъ былъ тестъ его.

наиболѣе отличившимся и пользовавшимся особою милостью царя лицамъ, подобно нынѣшнему царскому ордену св. Андрея Первозваннаго.—*Аккаронъ*—*Аххарѳонъ*—одинъ изъ пяти главныхъ городовъ филистимскихъ, на границѣ Иудей, на мѣстѣ нынѣшней деревни Акігъ.

XI.

Попытка Птолемея VI Филометора овладѣть Сирійскимъ царствомъ; сраженіе съ Александромъ и гибель обоихъ царей (срав. Antt. XIII, 4, 5 и д.) (1—19). Осада Иерусалимской крѣпости Ионаеаномъ и договоръ съ царемъ Димитріемъ (срав. Antt. XIII, 4, 9) (20—37). Сдѣйствіе Ионаеана Димитрію во вновь разгорѣвшейся борьбѣ за престолонаслѣдіе (срав. Antt. XIII, 4, 9 и 5, 1—4) (38—53). Воцарившійся Антиохъ утверждаетъ Ионаеана въ первосвященствѣ и въ другихъ его правахъ. Переходъ Ионаеана на сторону Антиоха и борьба за послѣдняго противъ Димитрія (срав. Antt. XIII, 5, 3—7) (54—74).

1—11. *Хитрость*, посредствомъ которой Птоломей хотѣлъ овладѣть царствомъ Александра, состояла въ томъ, что Птоломей всюду старался показать себя защитникомъ правъ Александра, какъ своего зятя. Другіе, правда, не отказываютъ Птоломеею и въ дѣйствительномъ желаніи помочь Александру, но только во всякомъ случаѣ желаніе это признается небезкорыстнымъ, имѣвшимъ въ виду поживиться такъ или иначе на счетъ владѣній Александра. Это понялъ, повидимому, не сразу — и самъ Александръ. Приказавъ вначалѣ устраивать своему тестю самый пышный пріемъ по всѣмъ городамъ на его пути, онъ вдругъ перешелъ въ открытую вражду къ нему и, вмѣсто союзника, объявилъ его своимъ врагомъ. Тогда и Ионаеанъ, имѣвшій сначала намѣреніе принять участие во всемъ походѣ Птолемея, какъ союзникъ его зятя, отдѣлился отъ Птолемея и пошелъ противъ него. Это заста-

3. Когда же Птоломей входилъ въ города, то оставлялъ войско для стражи въ каждомъ городѣ.

4. Когда приблизился онъ къ Азоту, то показали ему сожженное капище Дагона, и Азотъ и окрестные города разрушенные, и тѣла пораженныхъ и сожженныхъ во время сраженія, ибо сложили ихъ въ груды по пути его,

5. и рассказали царю о всемъ, что сдѣлалъ Ионаанъ, жалуюсь на него; но царь промолчалъ.

6. Тогда вышелъ Ионаанъ на встрѣчу царю въ Иопію съ поче- томъ: и привѣтствовали другъ дру- га и ночевали тамъ.

7. И шелъ Ионаанъ съ царемъ до рѣки, называемой Елевтера, и потомъ возвратился въ Іеруса- лимъ.

8. Царь же Птоломей овладѣлъ городами на морскомъ берегу до Селевкіи приморской и составлялъ злые замыслы противъ Александра.

9. И послалъ пословъ къ царю Димитрію, говоря: «приди сюда, заключимъ между собою союзъ, и

я дамъ тебѣ дочь мою, которую имѣетъ Александръ, и ты будешь царствовать въ царствѣ отца тво- его.

10. Я раскаяваюсь, что отдалъ ему дочь мою, ибо онъ старался убить меня».

11. Такъ клеветалъ онъ на не- го, потому что самъ домогался цар- ства его.

12. И, отнявъ у него дочь свою, отдалъ ее Димитрію и сталъ чу- жимъ для Александра,—и обнару- жилась вражда ихъ.

13. И вошелъ Птоломей въ Антиохію и возложилъ на свою голову два вѣнца—Азіи и Египта.

14. Царь Александръ находился въ то время въ Киликіи, потому что жители тѣхъ мѣстъ отпали отъ него.

15. Услышавъ объ этомъ, Але- ксандръ пошелъ противъ него вое- вать; тогда Птоломей вывелъ вой- ско и встрѣтилъ его съ крѣпкою силою и обратилъ его въ бѣг- ство.

16. И убѣждалъ Александръ въ

вилу и Птолемея поставить себѣ цѣль прямѣе и откровеннѣе, особенно послѣ произведеннаго въ Птолемаидѣ на его жизнь покушенія, участникомъ кото- раго оказался одинъ изъ видныхъ любимцевъ Александра—Аммоній. Отказъ Александра выдать Аммонія, по требованію Птолемея, далъ ему основаніе объявить виновникомъ покушенія самого Александра, и этимъ оправдать свой наступательный образъ дѣйствій на его владѣнія. Но писатель нашей книги— XI, 11—представляетъ весь этотъ заговоръ просто «клеветой», выдуманной самимъ Птолемеемъ въ его вышеуказанныхъ цѣляхъ.—Рѣка *Елевтеръ* (7 ст.)—пограничная между Финикіей и Сиріей (Strabo, XVI, p. 753), протекаетъ по Ливану, и между Триполисомъ и Арадомъ впадаетъ въ Средиземное море,—вфронтно, вытѣшній *Nahr el Kebir*, большой, быстротекущій потокъ.—«*Селевкія приморская* (8 ст.)—названа такъ въ отличіе отъ 8 другихъ, по- строенныхъ вновь или возобновленныхъ Селевкомъ Никаторомъ и по его имени названныхъ городовъ,—лежала въ 40 стадіяхъ сѣвернѣе отъ устья р. Оронта, въ 3 миляхъ отъ Антиохіи, столицы Сиріи (называлась также *Picta* отъ горы *Pierius*, на которой лежала).

13. «*Два вѣнца—Азіи и Египта*»... см. къ VIII, 6.

17—18. Болѣе подробныя свѣдѣнія о смерти Александра находятся у Diod. Sic. I. c. Nr. XXI. О смерти Птолемея см. у Юсифа Флавія (срав.

Аравію, чтобъ укрыться тамъ; царь же Птоломей возвысился.

17. Завдиль, Аравитянинъ, снялъ голову съ Александра и послалъ ее Птоломю.

18. Царь же Птоломей на третій день умеръ, а оставшіеся въ крѣпостяхъ истреблены были жителями крѣпостей.

19. И воцарился Димитрій въ сто шестьдесятъ седьмомъ году.

20. Въ тѣ дни собралъ Ионаѳанъ Іудеевъ, чтобъ завоевать крѣпость Іерусалимскую, и устроилъ передъ нею множество машинъ.

21. Но нѣкоторые ненавистники народа своего, отступники отъ закона, пошли къ царю и донесли, что Ионаѳанъ облагаетъ крѣпость.

22. Когда онъ услышалъ объ этомъ, разгнѣвался и, поспѣшно собравшись, отправился въ Птолемаиду и написалъ Ионаѳану, чтобъ онъ не облагалъ крѣпости, а какъ можно скорѣе шель къ нему на встрѣчу въ Птолемаиду,

чтобы переговорить съ нимъ.

23. Но Ионаѳанъ, выслушавъ это, приказалъ продолжать осаду и, избравъ изъ старѣйшинъ Израильскихъ и священниковъ, рѣшилъ подвергнуться опасности.

24. Взявъ серебра и золота, одежды и много другихъ даровъ, онъ пошелъ къ царю въ Птолемаиду и приобрѣлъ благоволеніе его.

25. И хотя нѣкоторые отступники изъ того же народа клеветали на него,

26. но царь поступилъ съ нимъ такъ же, какъ поступали съ нимъ предшественники его: и возвысилъ его предъ всѣми друзьями своими, и утвердилъ за нимъ первосвященство и другія почетныя отличія, какія онъ имѣлъ прежде, и сдѣлалъ его однимъ изъ первыхъ друзей своихъ.

28. И просилъ Ионаѳанъ царя освободить отъ податей Іудею и три области и Самарію и обѣщаль ему триста талантовъ.

Liv. Epit. LP).—*«На третій день»*...., т. е. послѣ полученія головы Александра.—*«Оставшіеся въ крѣпостяхъ»*... см. 3 ст.

19. *«Въ 167-мъ году»* э. Сел.=146—145 г. до Р. Хр.

20. Крѣпость Іерусалимская, какъ видно отсюда, до сихъ поръ была занята Сирійцами, которыхъ хотя и обѣщаль Димитрій убрать (X, 32), однако, еще не убралъ, послѣ того, какъ его предложенія Іудеямъ вообще не достигли своей цѣли.

28. Относительно «трехъ областей» см. къ X, 30.—*«И Самарію»*... Упоминаніе о Самаріи здѣсь весьма странно и едва ли имѣло мѣсто въ дѣйствительности, не только въ виду враждебныхъ отношеній между Самарянами и Іудеями, но и въ виду противорѣчія, создаваемого при такомъ чтеніи, съ 34 ст. и X, 30. Вѣроятно, здѣсь надо читать не καὶ τὴν Σαμαρείαν, но τῆς Σαμαρείδος. Освобожденіе отъ податей обѣщаль Іудеямъ еще отецъ Димитрія, но они отклонили эти предложенія, не довѣряя царю, причинившему имъ столько бѣдъ (X, 25—46). Теперь Ионаѳанъ самъ проситъ этого, при чемъ обѣщаетъ царю триста талантовъ, въ качествѣ выкупной суммы. Относительно уплаты этой суммы мнѣнія толкователей раздѣляются, должна ли она была уплатиться, какъ единовременный взносъ за все уступленное царемъ, или это количество денегъ надлежало вносить ежегодно—взмѣня собираемыхъ царскими чиновниками податей. Выраженіе въ данномъ случаѣ допускаетъ оба толкованія,

29. Царь согласился и написал Ионафану обо всемъ этомъ письмо такого содержания:

30. «царь Димитрій брату Ионафану и народу Іудейскому—радоваться.

31. Списокъ письма, которое мы писали о васъ Ласеену, родственнику нашему, посылаемъ и къ вамъ, чтобы вы знали.

32. Царь Димитрій Ласеену отцу радоваться.

33. Народу Іудейскому—друзьямъ нашимъ, вѣрно исполняющимъ

свои обязанности передъ нами, мы разсудили оказать благодѣяніе за ихъ доброе расположеніе къ намъ.

34. Итакъ мы утверждаемъ за ними какъ предѣлы Іудеи, такъ и три области: Аферему, Лиду и Рамаемъ, которыя присоединены къ Іудеѣ отъ Самаріи; и все, принадлежащее всѣмъ жрецамъ ихъ въ Іерусалимѣ, за тѣ царскіе оброки, которые прежде ежегодно получалъ отъ нихъ царь съ произрастений земли и съ плодовъ древесныхъ,

но ст. 35, гдѣ царь уступаетъ Іудеямъ всѣ десятины, сборы и дани, кажется, говорить за первое толкованіе. — *Талантъ* — древнегреческая высшая мѣра вѣса и монеты, не повсюду одинаковой стоимости; наиболѣе употребительный аттический талантъ = 2,210 рублей.

29—32. «Письмо» царя Ионафану было собственно спискомъ другого письма, адресованнаго Ласеену. Выраженія—«брату Ионафану»... и «Ласеену отцу»... суть обычныя формы для означенія родственно-дружескаго отношенія къ особо довѣреннымъ и заслуженнымъ лицамъ (срав. IX, 18; X, 89; Быт. XLV, 8).—*Ласеенъ*, по Іос. Antt. XIII, 4, 3—тотъ самый Критянинъ, который собралъ Димитрію наемное войско для водворенія «въ землѣ своихъ отцовъ»—X, 67. Изъ того обстоятельства, что Димитрій свое благосклонное письмо о Іудеяхъ направляетъ къ Ласеену, можно съ точностью заключить, что Ласеенъ былъ или намѣстникомъ Келе-Сиріи, или верховнымъ министромъ царства.

34. «Утверждаемъ»..., т. е. не въ смыслѣ: «вновь даемъ»—срав. къ X, 30.—«Аферема» — *Афѣрема*, — вѣроятно — *Ἄφρα* — 2 Пар. XIII, 19 *Keri*—городъ 'Ефраїмъ, упоминаемый въ Евангеліи Іоан. XI, 54, по *Ios. bell. jud. IV, 9, 9*—лежалъ близъ Вевиля (Ефронъ, Офра, Іос. Нав. XVІІІ, 23).—«Лидда» — *Λύδδα*—ветхозавѣтный *Lod*—1 Пар. VIII, 12, позднѣе—*Диостомисъ*, нынѣшнее значительное магометанское селеніе подъ древнимъ именемъ *Lud*—между Яффою и Іерусалимомъ—сѣвернѣе Рамлы.—«Рамаемъ» — 'Рамадѣр, иначе 'Радацѣн и 'Рамадѣр, у Іос. 'Рамадѣ, —безъ сомнѣнія, извѣстный городъ Самуила *Ramatain Sofim*—1 Пар. I, 1, обыкновенно называемый *Ῥάμ*, нынѣшнее селеніе *er Rām*, въ 4 геогр. миляхъ сѣвернѣе отъ Іерусалима, новозавѣтная *Аримаея* (Мѡ. XXVІІ, 15; Іоан. XIX, 33).—Расположенный на границѣ царствъ Іудейскаго и Израильскаго, этотъ городъ могъ тогда дѣйствительно принадлежать Самаріи и отъ нея быть присоединеннымъ къ Іудеѣ.—«Принадлежащее всѣмъ жрецамъ ихъ во Іерусалимѣ»... срав. Числ. XXXV, 4 и X, 39 нашей книги. Отъ словъ: «всѣмъ жрецамъ ихъ во Іерусалимѣ»... начинается новое предложеніе, сказуемое котораго въ концѣ 35-го ст.: «мы уступаемъ имъ»... Предшествующія этому слова: «и все, принадлежащее»—собственно должны быть читаемы, какъ продолженіе къ упомянутымъ областямъ, присоединеннымъ къ Іудеѣ отъ Самаріи (см. точнѣе слова: «три страны... и вся надлежащая къ нимъ», и затѣмъ уже: «всѣмъ жрецамъ»... и т. д. кончая словами: «оставляемъ имъ». Въ выраженіи: «за тѣ

35. и все прочее, принадлежащее намъ отнынѣ изъ десятины и даней слѣдующихъ намъ, соленыя озера и вѣчный сборъ, намъ принадлежащій, все вполнѣ уступаемъ имъ.

36. И ничего не будетъ отмѣнено изъ сего отнынѣ и навсегда.

37. Итакъ позаботьтесь сдѣлать списокъ съ сего, и пусть будетъ отданъ онъ Ионаѳану и положенъ на святой горѣ въ известномъ мѣстѣ.

38. И увидѣлъ царь Димитрій,

что преклонилась земля предъ нимъ и ничто не противилось ему, и отпустилъ всѣ войска свои, каждаго въ свое мѣсто, кромѣ войска чужеземныхъ, которыя онъ нанялъ съ острововъ чужихъ народовъ, за что всѣ войска отцовъ его ненавидѣли его.

39. Трифонъ, одинъ изъ прежнихъ приверженцевъ Александра, видя, что всѣ войска ропщутъ на Димитрія, отправился къ Емалкую Аравитянину, который воспитывалъ Антиоха, малолѣтняго сына Александра;

царские оброки... ἀντὶ τῶν βασιλικῶν—чего-то недостаетъ для полноты и округленности. Нѣкоторые полагали, что здѣсь выпала какая либо цифра, обозначающая *сумму*, которая уплачивалась царю «за тѣ царскіе оброки», и теперь оставлялась имъ. Другіе толкователи. еще справедливѣе думаютъ, что здѣсь предъ ἀντὶ выпало просто неопредѣленное τὰ (τὰ ἀντὶ τῶν βασιλικῶν,—какъ въ X, 30: «то, что полагалось за третью часть сѣмянъ» и пр. τῆς τιμῆς... ἀντὶ τοῦ τρίτου), или еще вѣрнѣе—само ἀντὶ образовалось вмѣсто τὰ (не: ἀντὶ τῶν βασιλικῶν, а: τὰ τῶν βασιλικῶν) или καὶ τὰ, что при стеченіи нѣсколькихъ альфъ (и при смѣшеніи ι съ ν) весьма легко могло случиться. Все выраженіе, такимъ образомъ, получаетъ слѣдующій простой и ясный смыслъ: «и то, вмѣсто царскихъ правъ на плоды земли, что уплачивалось ежегоднымъ оброками и все прочее... (35 ст.)... вполнѣ уступаемъ имъ». О десятинахъ, даняхъ и пр. см. къ X, 29, 31.—«Соленыя озера» вм. «пошлины съ озерной соли» (τιμὴ τοῦ ἁλός, X, 29).

37. Списокъ съ письма долженъ былъ быть положенъ «на святой горѣ, въ известномъ мѣстѣ», какъ раньше въ VIII, 22.

38. «Преклонилась земля предъ нимъ...»—ἡ γῆ—точнѣе слав.: «утишился земля предъ нимъ...», срав. къ I, 3.—«Съ острововъ чужихъ народовъ...», т. е. вѣроятно—съ Крита, Родоса, Кипра и другихъ острововъ Средиземнаго моря и Архипелага.—«Войска отцовъ его...», т. е. Селевка Филадельфа и Димитрія I. О ненависти къ Димитрію II за «жестокость» (ob crudelitatem) и «безпечность» (propter segnitiam) упоминаютъ также *Ливій* (epit. LII) и *Густинъ* (XXXVI, 1, 9).

39. «Трифонъ»—назывался собственно Diodotus, а Τρόφων, т. е. *распутникъ*, было собственно его прозвище (см. о немъ у Діодора, Ливія, Страбова и Аппіана).—«Емалкуй Аравитянинъ»... называется очень различно въ другихъ памятникахъ: Εἰμαλχοῦαί, Ιμαλχοῦέ, Συναλχοῦή, Σιμαλχοῦέ, Emalchuel (Vulg.) и Malchus.—Это былъ арабскій властитель, которому Александръ поручилъ своего сына въ воспитаніе. *Діодоръ* I. с. Nr. 20 называетъ его *Диоклесомъ* (Diokles), напротивъ—въ Nr. 21.—*Ямблихомъ* (Iamblichus), хотя послѣдній, можетъ быть, сынъ перваго и преемникъ.—*Антиоха*, сына Александрова, Діодоръ (I. с.) отмѣчаетъ какъ τὸν Ἐπιφανῆ χρηματίζοντα; на монетахъ онъ называется Ἐπιφανῆς Διόνυκος. По Ливію—epit. LII,—онъ былъ лѣтъ двухъ

40. и настаивалъ, чтобъ онъ выдалъ его ему, дабы сдѣлать его царемъ вмѣсто него; и рассказалъ ему обо всемъ, что сдѣлалъ Димитрій, и о неприязни, которую имѣютъ къ нему войска его, и пребылъ тамъ много дней.

41. И послалъ Ионаанъ къ царю Димитрію, чтобъ онъ вывелъ оставленныхъ имъ въ Иерусалимской крѣпости и укрѣпленіяхъ, ибо они нападали на Израиля.

42. Димитрій послалъ сказать Ионаану: «не только это сдѣлаю для тебя и для народа твоего, но и почту тебя и народъ твой великою честью, какъ скоро буду имѣть благопріятное время.

43. Теперь же ты справедливо поступишь, если прилетишь мнѣ людей на помощь въ войнѣ, ибо отложились отъ меня всѣ войска мои».

44. И послалъ къ нему Ионаанъ въ Антиохію три тысячи храбрыхъ мужей, и пришли они

къ царю, и обрадовался царь прибитію ихъ.

45. Граждане же, собравшись на средину города до ста двадцати тысячъ человекъ, хотѣли убить царя.

46. Но царь убѣждалъ во дворецъ, а граждане заняли всѣ улицы города и начали осаждать его.

47. Тогда царь призвалъ на помощь Іудеевъ, и всѣ они тотчасъ собрались къ нему и вдругъ разсыпались по городу, и умертвили въ тотъ день въ городѣ до ста тысячъ

и зажгли городъ, и взяли въ тотъ день много добычи и спасли царя.

49. И увидѣли граждане, что Іудеи овладѣли городомъ, какъ хотѣли, и упали духомъ и начали взывать къ царю, умоляя ѿговоря:

50. «прости насъ, и пусть Іудеи перестанутъ нападать на насъ и на городъ»,

отъ роду, когда Трифонъ захватилъ опекунство надъ нимъ, и—по ерѣ. с. LV—десяти лѣтъ, когда онъ его умертвилъ.

40. «Пробылъ тамъ много дней...». На эти «многіе дни» (ἡμέρας πολλάς) падаетъ описываемое въ 41—53 стихахъ возстаніе Антиохійцевъ противъ Димитрія, усмиренное съ помощью присланнаго отъ Ионаана іудейскаго отряда.

43. «Справедливо поступишь, если прилетишь...» ὀρθῶς ποιήσεις ἀποστείλας—тонкое обращеніе съ просьбою, срав. XII, 18, 22; 3 Іоан. 6 ст.

47. «И вдругъ разсыпались по городу...» т. е. возставшіе Антиохійцы, но не Іудеи, хотя въ обоихъ сосѣднихъ предложеніяхъ—предыдущемъ и послѣдующемъ—подлежащее «Іудеи». Такая быстрая перемена подлежащихъ очень нерѣдка въ Еврейскомъ строѣ рѣчи (срав. IV, 20).—Славянскій текстъ въ данномъ мѣстѣ точнѣе выражаетъ мысль подлинника: «И собравшася вси окупъ (πάντες ἄμα, т. е. Іудеи) къ нему: и расточившася вси (πάντες ἄμα, очевидно—Антиохійцы) по граду...». При другомъ пониманіи приведеннаго выраженія—πάντες ἄμα было бы неумѣстной тавтологіей. Число умерщвленныхъ (100,000), равно какъ и возставшихъ (120,000),—быть можетъ, значительно преувеличено.

50. «Прости насъ...» греч.: δὸς ἡμῖν δεξιάν,—слав. точнѣе: «даждь намъ десницу...» (срав. VI, 58), т. е. «примиришь съ нами».

51. и сложили оружіе и заключили миръ. И прославились Іудеи передъ царемъ и передъ всѣми въ царствѣ его и возвратились въ Іерусалимъ съ большою добычею.

52. И возсѣлъ царь Димитрій на престолѣ царства своего, и успокоилась земля предъ нимъ.

53. Но онъ солгалъ во всемъ, что обѣщалъ, и измѣнилъ Ионаану и не воздалъ за сдѣланное ему добро и сильно оскорбилъ его.

54. Послѣ того возвратился Трифонъ и съ нимъ Антиохъ, еще очень юный; онъ воцарился и возложилъ на себя вѣнецъ.

55. И собрались къ нему всѣ войска, которыя распустилъ Димитрій, и начали воевать съ нимъ, и онъ обратился въ бѣгство и былъ пораженъ.

56. И взялъ Трифонъ слоновъ о овладѣлъ Антиохіею.

57. И писалъ юный Антиохъ

Ионаану, говоря: «предоставляю тебѣ первосвященство и поставляю тебя надъ четырьмя областями; и ты будешь въ числѣ друзей царскихъ».

58. И послалъ ему золотые сосуды и домашнюю утварь и далъ ему право пить изъ золотыхъ сосудовъ и носить порфиру и золотую пряжку,

59. а Симона, брата его, поставилъ военачальникомъ отъ области Тирской до предѣловъ Египта.

60. И выступилъ Ионаанъ въ походъ и проходилъ по ту сторону рѣки (*Иордана*) и по городамъ, и собрались къ нему на помощь всѣ Сирійскія войска; и пришелъ онъ къ Аскалону, и встрѣтили его жители города съ честью.

61. Оттуда пошелъ онъ въ Газу; но жители Газы заперлись,— и осадилъ онъ городъ и сжегъ огнемъ предмѣстья его и опустошилъ ихъ.

62. И упросили жители Газы

51. «И сложили оружіе...»—ἐρριψαν τὰ ὄπλα,—слав. точнѣе: «и повергоша оружія...»—подлежащее «Антиохійцы».

54. О возрастѣ Антиоха см. къ 39 ст.

55. По Іосифу Фл., Димитрій бѣжалъ въ Киликію, по Ливію—(ерит. ЛП) въ Селевкию.

56. Въместо «слоновъ» подлинникъ имѣетъ собственно τὰ θηρία (слав.: «и взя Трифонъ звери...»). Эти слоны могли принадлежать Египетскому войску, и, по смерти Птолемея Филометора (18 ст.), перейти въ обладаніе Димитрія, если только дѣйствительно сохранялось въ договорѣ съ Римлянами, послѣ битвы при Магнезій, условіе—не употреблять для войны слоновъ. (VІ, 30).

57. «Поставляю тебя (т. е. намѣстникомъ) надъ четырьмя областями...». О трехъ изъ этихъ областей мы уже знаемъ изъ 28 и 34 ст. Относительно четвертой мнѣнія расходятся. Одни называютъ—*Птолемаиду*, другіе—*Аккаронъ* (X, 89), третьи—саму *Іудею*.

58. «И домашнюю утварь...»—καὶ διακονίαν, слав.: «и служеніе...», т. е. иначе говоря—*столовые приборы* («сервизъ»).

60—61. «По ту сторону рѣки...»—это могъ быть только *Иорданъ*.—«Собрались къ нему на помощь всѣ Сирійскія войска...» т. е. уволенные Димитріемъ. Такова была и цѣль похода—собрать разсѣянныхъ по всѣмъ городамъ Палестины воиновъ Димитрія, чтобы употребить ихъ потомъ про-

Ионаана, и онъ примирился съ ними, только взявъ въ валожики сыновей начальниковъ ихъ и отослалъ ихъ въ Иерусалимъ, и пошелъ страну до Дамаска.

63. И услышалъ Ионаанъ, что пришли въ Кадисъ, въ Галилеѣ, военачальники Димитрія съ многочисленнымъ войскомъ, чтобы удалить его отъ страны.

64. Но онъ пошелъ на встрѣчу имъ, брата же своего, Симона, оставилъ въ странѣ.

65. И расположилъ Симонъ станъ свой при Веесурѣ, и осаждалъ его многіе дни и заперъ его.

66. И просили его о мирѣ, и онъ согласился, но выгналъ ихъ оттуда и овладѣлъ городомъ и поставилъ въ немъ стражу.

67. А Ионаанъ и войско его

расположились станомъ при водахъ Геннисаретскихъ и утромъ стали на равнинѣ Насорѣ.

68. И вотъ, войско иноплеменниковъ встрѣтилось съ нимъ на равнинѣ, оставивши противъ него засаду въ горахъ, само же шло на встрѣчу ему съ противной стороны.

69. И вышли бывшіе въ засадѣ изъ своихъ мѣстъ и начали сражаться; тогда всѣ бывшіе съ Ионааномъ обратились въ бѣгство,

70. и ни одного изъ нихъ не осталось, кромѣ Маттаеи—сына Авессаломова и Иуды—сына Халфѣева, начальниковъ воинскихъ отрядовъ.

71. И разодралъ Ионаанъ одежды свои и посыпалъ землю на голову свою и молился.

72. Потомъ возвратился сра-

тивъ филистимскихъ городовъ, которые до сихъ поръ держали сторону Димитрія П. Жители *Аскалона* приняли Ионаана съ честью, какъ раибе—X, 86. За то жители *Газы* (нынѣшній Ghuzzeb) заперлись и покорены лишь силою.

63. «*Кадисъ*» Κάδις (или Κηδες) въ Галилеѣ—есть древній Левитскій и свободный городъ קָדִישׁ , въ горахъ Нефеалимовыхъ—нынѣшнее незначительное селеніе того же имени сѣверо-западнѣе отъ Галилейскаго озера (Ис. Нав. XII, 22).—«*Удалить его отъ страны...*» μεταστήσει αὐτὸν τῆς χρείας, собств.: отставить его отъ дѣла, т. е. затѣяннаго имъ въ пользу Антіоха. Выраженіе «*отъ страны*» объясняется различіями нѣкоторыхъ текстовъ— χώρας вм. χρείας .

64—66. Прежде разсказа о сраженіи Ионаана съ военачальникомъ Димитрія, повѣствуется о *взятіи Веесурры* *Симономъ*. Эта пограничная крѣпость между Иудеею и Идумеею (см. къ IV, 29), со времени завоеванія ея Антіохомъ Евпаторомъ (VI, 50) оставалась въ рукахъ Сирійцевъ, сильно укрѣпленная Димитріемъ I (IX, 42), и только теперь отошла опять къ Иудѣ.

67. «*При водахъ Геннисаретскихъ...*» т. е. при озерѣ Геннисаретскомъ.—«*На равнинѣ Насорѣ...*» Ναζόρ—правильнѣе Ἀζόρ—евр. נָצוֹר—древняя ханаанская столица, положеніе которой нынѣ трудно указать съ точностью но вѣроятно—на мѣстѣ нынѣшнихъ развалинъ Huzzur или Hasireh—въ 2 час. пути западнѣе отъ Bint Dschebail (Ис. Нав. XI, 1).

69—73. Дѣло, повидимому, было такъ: войско Ионаана отъ неожиданнаго нападенія враговъ такъ растерялось, что дрогнуло и начало бѣжать; только Ионаанъ, вмѣстѣ съ 2 другими военачальниками, мужественно остава-

жаться съ ними и поразилъ ихъ, диса, до самаго стана ихъ, и они бѣжали. и тамъ остановились.

73. Увидѣвши это, убѣжавшіе 74. Въ тотъ день пало изъ отъ него возвратились къ нему и иноплеменниковъ до трехъ тысячъ съ нимъ преслѣдовали ихъ до Ка- мужей; и возвратился Ионаанъ въ Иерусалимъ.

Г Л А В А XII.

1. Ионаанъ, видя, что время 2. и къ Спартанцамъ и въ дру- благопріятствуетъ ему, избралъ гія мѣста послалъ письма о томъ же. мужей и послалъ въ Римъ уста- новить и возобновить дружбу съ Римлянами, 3. И пришли они въ Римъ, и вошли въ совѣтъ и сказали: «Иона-

лись на мѣстахъ, и это отрезвляюще подѣйствовало и на остальныхъ, кото- рые всѣ скоро оправились отъ своей растерянности и, возвратившись, дружно устремились на врага и одолѣли его.

74. Преслѣдованіе враговъ продолжалось «до самаго стана ихъ...». Здѣсь, вѣроятно, враги укрылись за сильными укрѣпленіями, и Ионаанъ, не считая себя достаточно сильнымъ, чтобы идти на штурмъ, предпочелъ возвра- титься въ Иерусалимъ, давъ возможность скоро врагамъ выступить противъ него съ еще большимъ войскомъ (XII, 24 и д.).

XII.

Посольства Ионаана къ Римлянамъ и Спартанцамъ (срав. Antt. XIII, 5, 8) (1—23). Дальнѣйшія войны Ионаана и Симона (24—34). Сооруженіе крѣпостей въ Иудеѣ (35—38). Домогательства Трифона—сдѣлаться царемъ Азіи; гибель Ионаана (39—53).

1. Послами въ Римъ для заключенія союза избраны были, какъ узнаемъ изъ дальнѣйшаго (ст. 16 и XIV, 22), *Нуминій* и *Антипатръ*.

2. Изъ ст. 16-го видно, что тѣ же послы, что были въ Римѣ, заходили и къ Спартанцамъ, для врученія письма Иудеевъ и для заключенія союза.

3—4. Время этого посольства падаетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на 169 или 168 г. э. Сел. = 144—143 или 143—142 г. до Р. Хр.—немного спустя послѣ взятія Кареагена и Коринна.

6. Впервые здѣсь въ нашей книгѣ упоминается собраніе «старѣйшинъ» народа (ἡ γερουσία τοῦ Ἰουδαίου), вмѣстѣ съ другими представителями (перво- священникъ и священники) составлявшихъ верховное Иудейское управленіе («Иудейскій сенатъ»). Во 2 Макк. IV, 44; XI, 27 (срав. I, 10 и 3 Макк. I, 8, 20)—этотъ «совѣтъ старѣйшинъ» упоминается уже при Антиохѣ IV, и V. Болѣе точныхъ свѣдѣній объ организаціи его не имѣется.

7. Посланіе Ионаана Спартанцамъ начинается напоминаніемъ прежде бывшей переписки между первосвященникомъ Иудейскимъ *Ониєю* и царство- вавшимъ у Спартанцевъ *Даріемъ* (правильная форма 'Αρεῖος). Точный списокъ обращенія послѣдняго съ заявленіями о братствѣ прилагается тотчасъ послѣ изложенія новаго посланія (20—23 ст.).—Возникаетъ вопросъ о болѣе точ- номъ опредѣленіи времени первой переписки и дѣйствующихъ въ ней лицъ.

ванъ первосвященникъ и народъ Іудейскій прислалъ насъ, чтобы возобновить дружбу съ вами и союзъ по прежнему».

4. И тамъ дали имъ письма къ мѣстнымъ начальникамъ, чтобы проводили ихъ въ землю Іудейскую съ миромъ.

5. Вотъ списокъ письма, которое писалъ Іонафанъ Спартанцамъ:

6. «первосвященникъ Іонафанъ и народные старѣйшины и священники и остальной народъ Іудейскій братьямъ Спартанцамъ радоваться.

7. Еще прежде отъ Дарія (Арея), царствовавшего у васъ, присланы были къ первосвященнику Оніи письма, что вы—братья

наши, какъ показываетъ списокъ.

8. И принялъ Онія посланнаго мужа съ честью и получилъ письма, въ которыхъ ясно говорилось о союзѣ и дружбѣ.

9. Мы же хотя и не имѣемъ надобности въ нихъ, имѣя утѣшеніемъ священныя книги, которыя въ рукахъ нашихъ,

10. но предприняли послать къ вамъ для возобновленія братства и дружбы, чтобы не отчуждаться отъ васъ, ибо много прошло времени послѣ того, какъ вы присылали къ намъ.

11. Мы неопустительно во всякое время—какъ въ праздники, такъ и въ прочіе установленные дни—вспоминаемъ о васъ при жертвоприношеніяхъ нашихъ и

Вопросъ этотъ—не столь легкій для разрѣшенія въ виду того, что въ исторіи извѣстны 3 Оніи и 3 Арея, при чемъ указываемое, между прочимъ, Іосифомъ Флавіемъ преемство этихъ Оній—*послѣ Симона*,—совершенно тождественно въ 2 случаяхъ, какъ ясно изъ слѣдующаго: *Онія* (I), сынъ Гаддая, *Симонъ* (I) Прав., сынъ *Онии* I. Елеазаръ, братъ Симона (20 лѣтъ), Моначсія, дядя.—*Онія* (II), сынъ *Симона* Прав. *Симонъ* (II), сынъ этой *Онии* и *Онія* (III), сынъ *Симона* II. Если, такимъ образомъ, не принимать во вниманіе брата и дядю между *Симономъ* I и *Ониемъ* II, его сыномъ, то преемство будетъ совершенно тождественно въ обоихъ случаяхъ: *Онія* (I), *Симонъ* (I), *Онія* (II); и затѣмъ опять: *Онія* (II), *Симонъ* (II), *Онія* (III),—и вездѣ—отецъ и сынъ. Столь же запутывается дѣло и между 3 *Ареями*. Доподлинно извѣстны два царя Спарты подъ даннымъ именемъ—*Арей* I, царствовавшій—по Діодору XX, 29—съ 309—265 г. до Р. X. и *Арей* II, царствовавшій около 255 г. до Р. X., но уже 8-лѣтнимъ мальчикомъ умершій (Павзаній, III, 66). Такъ какъ *Онія* II едва ли былъ современникомъ *Арея* II, то—по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей—остается считать таковыми лишь *Арея* I и *Онию* I (323—300 г.). Переписка, слѣдовательно, падаетъ на время «диадховъ», когда Спартанцы въ борьбѣ съ Антигономъ и его сыномъ Димитріемъ Полиоркетомъ естественно могли задаваться мыслью подготовить своимъ противникамъ затрудненіе завязкою сношеній на востокъ.—Ближайшія послѣдствія этой переписки и сношеній Спартанцевъ съ Евреями неизвѣстны. Любопытно, однако, что въ послѣдующее время экс-первосвященникъ Іасонъ именно въ Лакедемонѣ искалъ убѣжища отъ своихъ преслѣдователей: это показываетъ, что мысль о родствѣ Іудеевъ и Спартанцевъ находила себѣ и фактическое примѣненіе. Что касается *основаній* для этой мысли въ библейскихъ родословіяхъ («что они—братья и отъ рода Авраамова»... 21 ст.), то послѣ напрасныхъ поисковъ въ самой Библии, мы должны искать этихъ *основаній* развѣ лишь въ греческихъ сказаніяхъ о происхожденіи Спартанцевъ

молитвахъ, какъ должно и лично вспоминать братьевъ.

12. Мы радуемся о вашей славѣ;

13. насъ же обстоятъ многія бѣды и частыя войны, ибо воевали противъ насъ окрестныя цари.

14. Но мы не хотѣли безпокоить васъ и прочихъ союзниковъ и друзей нашихъ въ этихъ войнахъ,

15. ибо мы имѣемъ помощь небесную, помогающую намъ; мы избавились отъ враговъ нашихъ, и враги наши усмирены.

16. Теперь мы избрали Нуминія—сына Антиохова и Антипатра—сына Иасонова и послали ихъ къ Римлянамъ возобновить дружбу съ ними и прежній союзъ.

17. Поручили имъ идти и къ вамъ, привѣтствовать васъ и вручить вамъ письма отъ насъ о возобновленіи и съ вами нашего братства.

18. И вы хорошо сдѣлаете, отвѣтивши намъ на нихъ».

19. Вотъ и списокъ писемъ, которыя прислалъ Дарій (Арей):

20. «царь Спартанскій Оній первосвященнику—радоваться.

21. Найдено въ писаніи о Спартанцахъ и Иудеяхъ, что они—братья и отъ рода Авраамова.

22. Теперь, когда мы узнали объ этомъ, вы хорошо сдѣлаете, написавши намъ о благосостояніи вашемъ.

23. Мы же увѣдомляемъ васъ: скотъ вашъ и имущество ваше—

отъ Финикійянъ. А какимъ образомъ эта мысль могла придтись по сердцу Евреямъ, можно объяснить давно извѣстною страстью этого народа считать еврейство источникомъ всякаго развитія.

9. Какимъ образомъ священные книги были «утѣшеніемъ» Израиля и устраненіемъ необходимости союза и дружбы?—Воспитаніемъ увѣренности, что Богъ—ихъ защита и спасеніе, какъ показывало неоднократно избавленіе ихъ отъ тяжкихъ обстоятельствъ особыми посланниками Божиими.

11. Молитва хотя и за языческой, но считавшейся родственнымъ народъ—вполнѣ могла быть приносимою Иудеями, подобно молитвамъ за языческихъ властителей ихъ страны.

16. Посланники Иудейскіе носятъ греческія имена, вѣроятно, для большихъ удобствъ при сношеніяхъ. Личности ихъ неизвѣстны: одно кажется вѣроятнымъ, что *Иасонъ*, отецъ Антипатра, здѣсь упоминается тотъ самый, котораго Иуда посылалъ съ Евполомомъ въ Римъ (VIII, 17).

23. Мысль о желаніи взаимной поддержки всѣми силами и средствами здѣсь выражена въ формѣ пословицы, не требующей, конечно, буквального пониманія.

24. Повѣствованіе о новыхъ войнахъ Ионаана и Симона является продолженіемъ описанныхъ выше (XI, 74 и ранѣе 67 ст.) войнъ ихъ съ Сирійскими военачальниками въ Галилеѣ, явившихся теперь «съ большимъ войскомъ, нежели прежде»... (XI, 68).

25. Страна «*Амавитская*»—гдѣ Ионаанъ встрѣтилъ враговъ,—*ἡ Ἀμαδίτις χώρα*—есть страна города *Hamat*—*חמט*,—иначе—*Ἀμαθ* (Числ. XXXIV, 8 и др.; 4 Цар. XXV, 21 и др.), или *Ἠμαθ* (2 Цар. VIII, 9 и др.) и *Ἐμαθ* (Ис. Нав. XIII, 5 и др.):—большой городъ на Оронтѣ и сѣверномъ склонѣ Ливана, донинѣ существующій подъ именемъ *Hamah*.

30. О рѣкѣ *Елеверъ* см. къ XI, 7. Эта рѣка составляла границу между

наши, а что у насъ есть, то—ваше. И мы повелѣли объявить вамъ о томъ».

24. И услышалъ Іонаѳанъ, что возвратились военачальники Димитрія съ большимъ войскомъ, нежели прежде, чтобы воевать противъ него,

25. и вышелъ изъ Іерусалима и встрѣтилъ ихъ въ странѣ Амаѳитской и не далъ имъ времени войти въ страну его.

26. И послалъ соглядатаевъ въ станъ ихъ, которые возвратившись объявили ему, что они готовятся напасть на нихъ въ эту ночь.

27. Посему, когда зашло солнце, Іонаѳанъ приказалъ своимъ бодрствовать, быть въ вооруженіи и готовиться къ сраженію всю ночь, и поставилъ вокругъ стана передовыхъ сторожей.

28. И услышали непріатели, что Іонаѳанъ со своими приготовился къ сраженію, и устрашились и затрепетали сердцемъ своимъ и, зажегши огни въ станѣ своемъ, ушли.

Финикіей и Сиріей; посему Іонаѳанъ и не переходилъ ея, не желая переиосить войну въ самую Сирію.

31. Что побуждало Іонаѳана обратиться на арабское племя «Заведеевъ» неизвестно, какъ неизвестно и самое это племя.—Большую вѣроятность имѣетъ предположеніе, что наименованіе этого племени стоитъ въ связи съ именемъ равнины, деревни и рѣки *Zebdini* на восточномъ отрогѣ Антиливана, прямо по картѣ въ 4 геогр. миляхъ сѣверозападнѣе Дамаска.

33—34. Объ *Аскалонѣ*, см. къ X, 86; объ *Іопіи*, къ X, 75. Іопія уже была ранѣе взята Іонаѳаномъ (X, 75 и д.), но, вѣроятно, оставлена была подъ охраною лишь мѣстнаго городского отряда, котораго могло быть совершенно достаточно для мирнаго времени. Теперь же, когда эта крѣпость проявила тяготивніе къ Димитрію, Симоиъ вновь «овладѣваетъ» ею и оставляетъ болѣе сильный іудейскій гарнизонъ для охраны города.

36. «*Не было бы въ ней ни купли, ни продажи*»... срав. XIII, 49.—Крѣпость предполагалось, такимъ образомъ, взять изморомъ, что и было достигнуто.

37. «*У потока*»..., т. е. *Кедрона*—«*съ восточной стороны*»... Вѣроятно, въ этомъ мѣстѣ или совсѣмъ не уцѣлѣло стѣнъ, или остатки ихъ были столь слабы, что не выдержали бы тяжести новой кладки. Здѣсь строители по-

29. Іонаѳанъ же и бывшіе съ нимъ не знали о томъ до утра, ибо видѣли горячіе огни.

30. И погнался Іонаѳанъ за ними, но не настигъ ихъ, потому что они перешли рѣку Елевѳеру.

31. Тогда Іонаѳанъ обратился на Арабовъ, называемыхъ Заведееми, поразилъ ихъ и взялъ добычу ихъ.

32. Потомъ, возвратившись, пришелъ въ Дамаскъ и прошелъ по всей той странѣ.

33. И Симоиъ вышелъ и прошелъ до Аскалона и ближайшихъ крѣпостей, и обратился въ Іопію и овладѣлъ ею,

34. ибо онъ услышалъ, что (Іопціане) хотятъ сдать крѣпость войскамъ Димитрія,—и поставилъ тамъ стражу, чтобы охранять ее.

35. И возвратился Іонаѳанъ и созвалъ старѣйшихъ народа и совѣтовался съ ними, чтобы построить крѣпости въ Іудеѣ,

36. возвысить стѣны Іерусалима и воздвигнуть высокую стѣну ме-

жду крѣпостью и городомъ, дабы отдѣлить ее отъ города—такъ, чтобъ она была особо, и не было бы въ ней ни купли, ни продажи.

37. Когда собрались устроить городъ и дошли до стѣны у потока съ восточной стороны, то построили такъ-называемую Хафенаву.

38. А Симонъ построилъ Адиду въ Сефилѣ и укрѣпилъ ворота и запоры.

39. Между тѣмъ Трифонъ домогался сдѣлаться царемъ Азін и возложить на себя вѣнецъ и поднять руку на царя Антиоха,

40. но опасался, какъ бы не воспрепятствовалъ ему Ионаанъ и не началъ противъ него войны; поэтому искалъ случая, чтобы взять Ионаана и убить, и поднявшись пошелъ въ Веесанъ.

41. И вышелъ Ионаанъ на встрѣчу ему съ сорока тысячами избранныхъ мужей, готовыхъ къ битвѣ, и пришелъ въ Веесанъ.

42. Когда Трифонъ увидѣлъ, что Ионаанъ идетъ съ многочисленнымъ войскомъ, то побоялся поднять на него руки

43. и принялъ его съ честью и

представилъ его всѣмъ друзьямъ своимъ, далъ ему подарки, приказалъ войскамъ своимъ повиноваться ему, какъ себѣ самому.

44. Потомъ сказалъ Ионаану: «для чего ты утруждаешь весь этотъ народъ, когда не предстоитъ намъ войны?»

45. Итакъ отпусти ихъ теперь въ дома ихъ, а для себя избери немногихъ мужей, которые были бы съ тобою, и пойдемъ со мною въ Птолемаиду, и я передамъ ее тебѣ и другія крѣпости и остальные войска и всѣхъ, завѣдующихъ сборами, и потомъ возвращусь; ибо для этого я и нахожусь здѣсь».

46. И повѣрилъ ему Ионаанъ и сдѣлалъ такъ, какъ онъ сказалъ, и отпустилъ войска, и они отправились въ землю Іудейскую;

47. съ собою же оставилъ три тысячи мужей, изъ которыхъ двѣ тысячи оставилъ въ Галилеѣ, тысяча же отправились съ нимъ.

48. Но какъ скоро вошелъ Ионаанъ въ Птолемаиду, Птолемаидяне заперли ворота и схватили его, и всѣхъ вошедшихъ съ нимъ убили мечемъ.

49. Тогда Трифонъ послалъ

строили *Хафенаву*, какъ называлась, повидимому, часть этихъ полуобрушившихся стѣнъ.

38. «*Адида*»... — *Adida* — (точнѣ אָדִידָא , Езд. II, 33; Неем. XI, 34) — къ востоку отъ Лидды, гдѣ нынѣ еі *Hadithe*, большое селеніе на восточномъ берегу при устьѣ *Wady* — мѣсто по своему стратегическому положенію весьма важное для защиты Іудей со стороны Сефелы. Здѣсь Веспасіанъ въ послѣдствіи устроилъ для себя окопы, приготавлиаясь къ осадѣ Іерусалима (Ios. bel. jud. IV, 9, 1).

40. «*Веесанъ*»..., т. е. Скиеополісъ, нынѣшній Beisan, см. къ V, 52.

45. Трифонъ общается здѣсь Ионаану, повидимому, намѣстничество надъ всею приморскою страной отъ Птолемаиды до Іонніи.

49. «*На великую равнину*»..., т. е. Ездзелонскую, см. къ V, 52.

50. «*Услышавши, что Ионаанъ схваченъ и погибъ*»... — это было пока

войско и конницу въ Галилею и на великую равнину, чтобъ истребить всѣхъ бывшихъ съ Ионаана-номъ.

50. Но они, услышавши, что Ионаанъ схваченъ и погибъ и бывшіе съ нимъ, ободрили другъ друга и вышли густымъ строемъ, готовые сразиться.

51. И увидѣли преслѣдующіе, что дѣло идетъ о жизни, и возвратились назадъ.

52. А они всѣ благополучно пришли въ землю Іудейскую и оплакивали Ионаана и бывшихъ съ нимъ и были въ большомъ страхѣ, и весь Израиль плакалъ горькимъ плачемъ.

53. Тогда всѣ окрестные народы искали истребить ихъ, ибо говорили: «теперь нѣтъ у нихъ начальника и поборника; итакъ будемъ теперь воевать противъ нихъ и истребимъ изъ среды людей память ихъ».

Г Л А В А XIII.

1. Услышалъ Симонъ, что Трифонъ собралъ большое войско, чтобъ идти въ землю Іудейскую и разорить ее,

2. и видя, что народъ—въ страхѣ и трепетѣ, взшелъ въ Іерусалимъ и собралъ народъ

3. и, ободряя ихъ, говорилъ имъ:

преувеличенною вѣстью, такъ какъ гибель Ионаана послѣдовала нѣсколько позднѣе (XIII, 23).

51. Видя, «что дѣло идетъ о жизни»... (ἄτι περὶ ψυχῆς ἀποτῆς ἐστί, слав.: «яко о души имъ есть»...), т. е. какъ говорятъ донныѣ, что они готовы биться «не на животъ, а на смерть», преслѣдователи не посмѣли тревожить отступавшихъ и возвратились назадъ.

XIII.

Новый вождь и правитель Іудев—Смонъ (срав. Antt. XIII, 6, 3, 4) (1—11). Борьба съ Трифономъ (срав. Antt. XIII, 6, 5 и д.) (12—24). Погребеніе Ионаана въ Модинѣ и увѣковѣченіе памяти Маккавеевъ величественнымъ памятникомъ (25—30). Убіеніе Трифономъ Антиоха и захватъ его короны (31—32). Укрѣпленіе Симономъ Іудей, переговоры съ Диметріемъ (33—40). Полная свобода стѣ ига язычниковъ (41—42). Овландіе Газою (срав. Antt. XIII, 6, 7) (43—48). Взятіе Іерусалимской крѣпости (49—53).

1. «Разорить» страну, ἐκτρίβειν γῆν—«сокрушить» (слав.), стереть до основанія—новыми опустошеніями, грабежами, плѣненіями и избіеніями ея обитателей, срав. ст. 20; XIV, 31.

2. «Народъ»—τὸν λαόν—въ лицѣ его представителей и вліятельнѣйшихъ мужей.

3. «Домъ отца моего»—братья, дѣти и вообще родственники Маттаеи (II, 16).

4. Симонъ считаетъ здѣсь погибшимъ и Ионаана, совершенно не надѣясь на его освобожденіе, хотя умерщвленіе его произошло позднѣе (срав. къ XII, 50).—Смерть другихъ братьевъ описывается: VI, 43 и д.; IX, 16 и д., 38, 42.

«сами вы знаете, сколько я и братья мои и домъ отца моего сдѣлали ради этихъ законовъ и святыхи, знаете войны и угнетенія, какія мы испытали.

4. Потому и погибли всѣ братья мои за Израиля, и остался я одинъ.

5. И нынѣ да не будетъ того, чтобъ я сталъ падить жизнь мою во все время угнетенія, ибо я—не лучше братьевъ моихъ.

6. Но буду мстить за народъ мой и за святилище, и за женъ и за дѣтей нашихъ, ибо соединились всѣ народы, чтобъ истребить насъ по неприязни».

7. И воспламенился духъ народа, какъ только услышалъ онъ такія слова;

8. и отвѣчали громкимъ голосомъ и сказали: «ты—нашъ вождь на мѣсто Іуды и Іонаана, брата твоего.

9. Веди нашу войну, и что ты ни скажешь намъ, мы все сдѣлаемъ».

10. Тогда собралъ онъ всѣхъ мужей ратныхъ, и поспѣшавъ

окончить стѣны Іерусалима и со всѣхъ сторонъ укрѣпилъ его.

11. Потомъ послалъ Іонаана, сына Авессаломова, и съ нимъ достаточное число войска въ Іопцію,—и онъ выгналъ бывшихъ въ ней и остался тамъ.

12. Между тѣмъ Трифонъ поднялся изъ Птолемаиды съ многочисленнымъ войскомъ, чтобы войти въ землю Іудейскую; съ нимъ былъ и Іонаанъ подъ стражею.

13. Симонъ же расположилъ станъ при Адидѣ напротивъ равнины.

14. Когда Трифонъ узналъ, что Симонъ заступилъ мѣсто Іонаана, брата своего, и намѣревается вступить въ сраженіе съ нимъ, то послалъ къ нему пословъ сказать:

15. «за серебро, которымъ братъ твой Іонаанъ задолжалъ царской казнѣ по надобностямъ, какія онъ имѣлъ, мы удержали его.

16. Итакъ пришли теперь сто талантовъ серебра и въ заложники двухъ сыновей его, чтобъ онъ,

11. По XII, 33 и д. Симонъ еще ранѣе взялъ Іопцію и оставилъ въ ней Іудейскій отрядъ. Противорѣчія, однако, здѣсь нѣтъ, такъ какъ рѣчь идетъ здѣсь собственно объ усиленіи Іопійскаго гарнизона, при чемъ подъ изгнанными «бывшими въ ней», т. е. крѣпости, разумѣются не отряды Димитрія или Трифона, но, вѣроятно, тѣ изъ обитателей города, относительно которыхъ можно было опасаться, что они сдадутъ городъ Трифону (Ант. XIII, 6, 3).

13. Объ Адидѣ, см. къ XII, 38.

15. Ссылка на долгъ Іонаана — была лишь отговоркой, коварнымъ (ст. 17) оправданіемъ своихъ жестокихъ намѣреній, вѣрно истолкованныхъ ранѣе (XII, 40) и хорошо понятыхъ Симономъ. Правдоподобность этой ссылки на долгъ Іонаана представлялась въ его общаніи Димитрію 300 талантовъ за освобожденіе Іудей отъ податей (XI, 28). Однако, Трифонъ не могъ предъявлять подобныхъ притязаній уже потому, что Димитрій былъ устраненъ имъ, и вновь возведенный имъ Антиохъ подтвердилъ права Іонаана безъ прежнихъ условій и какихъ-либо денежныхъ обязательствъ (XI, 57).

17—18. При всей увѣренности, что Трифонъ коварствуетъ, Симонъ все-таки посылаетъ ему деньги и заложниковъ, чтобы снять всякую отвѣтствен-

бывъ отпущенъ, не отложился отъ насъ, и мы отпустимъ его».

17. Симонъ понималъ, что они говорятъ съ нимъ коварно, но послалъ серебро и дѣтей, чтобы не навлечь большой ненависти отъ народа,

18. который сказалъ бы: «отъ того, что я не послалъ ему серебра и дѣтей, *Ионаанъ* погибъ».

19. Итакъ послалъ дѣтей и сто талантовъ; но Трифонъ обманулъ и не отпустилъ *Ионаана*.

20. Послѣ сего Трифонъ пошелъ, чтобы войти въ страну и разорить ее, и пошелъ окольнымъ путемъ на Адару. Но Симонъ и войско его слѣдовали за нимъ повсюду, куда онъ ни шелъ.

21. Бывшіе же въ крѣпости послали къ Трифону пословъ, чтобы побудить его придти къ

нимъ чрезъ пустыню и прислать имъ събѣстныхъ припасовъ.

22. И приготовилъ Трифонъ всю свою конницу, чтобы идти въ ту же ночь, но былъ очень большой снѣгъ, и онъ не пошелъ по причинѣ снѣга, а поднявшись отправился въ Галаадъ.

23. Когда же приблизился къ Васкамъ, умертвилъ *Ионаана*, и онъ погребенъ тамъ.

24. И возвратился Трифонъ и ушелъ въ землю свою.

25. Тогда Симонъ послалъ и взялъ кости *Ионаана*, брата своего, и похоронилъ ихъ въ Модинѣ, городѣ отцовъ своихъ.

26. И оплакивалъ его весь Израиль горькимъ плачемъ, и сокрушались о немъ многіе дни.

27. И воздвигъ Симонъ зданіе надъ гробомъ отца своего и братьевъ

ноть за брата и чтобы народъ видѣлъ, что онъ не ставитъ выше жизни несчастнаго плѣнника ни деньги, ни свое начальствованіе.

20. «*Адора*» — *Адорх* — אדורח, 2 Пар. XI, 9 — нынѣшняя *Duga*, селеніе въ 2¹/₂ ч. западнѣ *Хеврона*, тогда принадлежала, вѣроятно, къ *Идумеѣ*. Отсюда Трифонъ надѣялся лучше провикнуть въ горы *Иудейскія* и со стороны *Хеврона* прорваться къ *Иерусалиму*.

21. «*Бывшіе въ крѣпости*»..., т. е. *Иерусалимской*, которая уже начала чувствовать сильный недостатокъ въ припасахъ, отрѣзанная стѣною отъ всякаго сообщенія съ городомъ (XII, 36).— «*Чрезъ пустыню*»... т. е. пустыню *Иудейскую*, съ западной стороны *Мертваго моря*.

22. Въ отвѣтъ на просьбу голодающихъ Трифонъ снарядилъ для похода «въ ту же ночь» «всю свою конницу», очевидно, съ припасами. Но выпавшій въ эту ночь «очень большой снѣгъ» разстроилъ это предпріятіе. Снѣгъ выпадаетъ въ *Иерусалимѣ* и окрестностяхъ довольно часто, особенно въ Январѣ и Февралѣ, иногда до глубины фута и болѣе. Но почти никогда не лежитъ долго. Въ Февралѣ 1797 года, какъ рѣдкое исключеніе, глубокой снѣгъ лежалъ 12 — 13 дней въ *Иерусалимѣ*, въ 1818 году — 5 дней глубиною въ футъ.

23. *Васкама*, вблизи которой погибъ *Ионаанъ*, греч. Βασκαμά (у *Иос. Влхкѣ*) совершенно неизвѣстна.

27. «*Для благовидности*...—*тѣ брѣзги*—слав.: «вознесе его видѣтиемъ»... т. е., чтобы онъ лучше былъ виденъ.

28. «*Семь пирамидъ... отцу и матери и четыремъ братьямъ*»...—сѣдмю, слѣдовательно, для себя, въ надеждѣ, что онъ будетъ положенъ тамъ же.

29. «*Изданіи корабли*»... должны были представлять открытую со взятіемъ *Иуппіи* морскую связь *Иудеевъ* съ иностранными народами.

своихъ и вывелъ его высоко, для благовидности, изъ тесанаго камня съ передней и задней стороны,

28. и поставилъ на немъ семь пирамидъ, одну противъ другой, отцу и матери и четыремъ братьямъ;

29. сдѣлалъ на нихъ искусныя украшенія, поставивъ вокругъ высокіе столбы, а на столбахъ полное вооруженіе—на вѣчную память, и подлѣ оружія—изваянные корабли, такъ-что они были видимы всѣми, плавающими по морю.

30. Этотъ надгробный памятникъ, который сдѣлалъ онъ въ Модинѣ, стоитъ до сего дня.

31. Трифонъ же съ коварствомъ отправился въ путь съ юнымъ царемъ Антіохомъ и убилъ его,

32. и воцарился вмѣсто него и возложилъ на себя вѣнецъ Азіи, и произвелъ великое пораженіе на землѣ.

33. А Симонъ строилъ крѣпости въ Иудеѣ, укрѣпляя ихъ высокими башнями и большими стѣнами, воротами и запорами, и

30. «*Стоитъ до сего дня*»... т. е. до временъ писателя нашей книги. Такъ какъ *Модинъ* лежалъ близъ *Лидды* (см. къ II, 1) и построенный тамъ мавзолей могъ быть виденъ съ моря, то полагають, что онъ лежалъ или на мѣстѣ нынѣшняго селенія *el Burdsch*, гдѣ на самой высшей точкѣ горы еще недавно путешественники замѣтили двѣ пирамидообразныя кучи мусора, съ коихъ открывался прекрасный видъ на море;—или еще вѣроятнѣе—на мѣстѣ нынѣшняго *el Midjeh* (иначе *el Medijeh*), въ 2¼ часахъ восточнѣе *Лидды*, гдѣ до сихъ поръ видны слѣды могилъ и гробницъ, подъ названіемъ *Kubur el Iahud*—могилы Иудеевъ. Съ этого мѣста не только открывается свободный видъ на море, но и вообще высота его была очень удобна для того, чтобы, не прибѣгая къ чрезмѣрной высотѣ пирамидъ, сдѣлать ихъ ясно видными со стороны моря, отдаленнаго отсюда всего на 3½ мили, особенно при освѣщеніи лучами солнца.

31. Событіе умерщвленія юнаго Антіоха Трифономъ писатель помѣщаетъ непосредственно *послѣ* взятія въ плѣнъ и умерщвленія Ионаана, и до упоминаемаго далѣе XIV, 1 и д. похода Димитрія въ Мидію, гдѣ онъ и погибъ. Гораздо правильнѣе Иосифъ Флавій—въ согласіи съ *Diod. Sic.* (въ *Mülleri Fragm. hist. gr. II, p. XIX, Nr. 25*), *Appian. Syr. 68* и *Justin. hist. XXXVI, 1, 7*—помѣщаетъ смерть Антіоха *послѣ* похода Димитрія и его гибели въ Мидію. Въ самомъ дѣлѣ Димитрій воцаряется въ 167 г. э. Сел. (XI, 19), и около этого же времени (послѣ роспуска Димитріемъ войскъ, XI, 38—40 и 54) Трифонъ дѣлается царемъ маленькаго Антіоха, имѣвшаго—по *Liv. Erit. II*—всего два года; а такъ какъ—по другому свидѣтельству *Liv. Erit. XV*—Антіохъ погибъ десятилѣтнимъ мальчикомъ, то слѣдовательно—царствовалъ онъ восемь лѣтъ. Между тѣмъ, Димитрій, воцарившійся во всякомъ случаѣ ранѣе Антіоха, царствовалъ, судя по даннымъ книги (срав. X, 67 и XIV, 1), всего только 7 лѣтъ. Очевидно, или на царствованіе Антіоха надо положить менѣе 8 лѣтъ, или отодвинуть время его смерти далѣе гибели Димитрія въ Мидію—хотя бы на одинъ годъ.

31—32. «*Трифонъ же съ коварствомъ отправился въ путь*»... ἐπορεύετο δόλω, точнѣе слав.: «*хожедаше лестию*»..., т. е. обходился льстиво, аналогично выраженію πορεύεσθαι σοφία (Притч. Сол. XXVIII, 26)—*ходить въ мудрости* (апостольское: «*съ премудростію ходите ко вѣшнимъ*... — «*вънецъ Азіи*»..., какъ въ VIII, 6.

36. «*Другу царей*»... φίλφ βασιλέων.—Множественное — βασιλέων — здѣсь,

складывалъ въ крѣпостяхъ съѣстные запасы.

34. Потомъ избралъ Симонъ мужей и послалъ къ царю Димитрію просить, чтобъ онъ сдѣлалъ облегченіе странѣ, ибо всѣ дѣянія Трифона были грабительскія.

35. И послалъ ему царь Димитрій отвѣтъ на эти слова и написалъ такое письмо:

36. «царь Димитрій Симону, первосвященнику и другу царей и старѣйшинамъ и народу Іудейскому—радоваться.

37. Золотой вѣнецъ и пальмовую вѣтвь, посланную вами, мы получили и готовы заключить съ вами полный миръ и написать завѣдующимъ сборами, чтобы отпустить вамъ дани.

37. И все, что мы постановили о васъ, да будетъ неизмѣнно, и крѣпости, которыя вы построили, пусть принадлежать вамъ.

39. Прощаемъ вамъ также неумышленные проступки ваши до сего дня и вѣчный сборъ, который платить вы обязаны, и если другое что взимаемо было въ Іерусалимѣ, болѣе не будетъ взиматься.

40. И если найдутся изъ васъ способные быть вписанными въ число состоящихъ при насъ, пусть записываются, и да будетъ между нами миръ».

41. Въ сто семьдесятомъ году снято иго язычниковъ съ Израйля,

42. и народъ Израильскій въ перепискѣ и договорахъ началъ писать: «перваго года при Симонѣ, великомъ первосвященникѣ, вождѣ и правителѣ Іудеевъ».

43. Въ это время Симонъ сдѣлалъ нападеніе на Газу, окружилъ ее войскомъ, устроилъ осадныя машины и придвинулъ ихъ къ городу, разбилъ одну башню и овладѣлъ ею,

вѣроятно, хочетъ сказать, что Симонъ долженъ обладать достоинствомъ «друга» не только при Димитріи, но и при преемникахъ его въ царствѣ.

37. Симонъ посылаетъ Димитрію «золотой вѣнецъ и пальмовую вѣтвь» (τῆν βαίανην), вѣроятно, тоже была изъ чистаго золота (срав. 2 Макк. XIV, 4).

39. «Вѣчный сборъ»..., который обѣщаль отмѣнить еще Димитрій I, Сотеръ (въ X, 29).

41—42. «Въ 170 году» э. Сел.—143—142 г. до Р. X.—«Снятіе иго язычниковъ» съ Израйля не устраняло верховной зависимости его отъ Сирийскаго царя: это видно не только изъ самаго тона царскаго посланія ст. 36—40, но и изъ дальнѣйшаго хода обстоятельствъ—XIV, 38 и д.—Первосвященникъ, по новому положенію дѣлъ, былъ только самостоятельный правитель дѣлъ своего народа, подъ верховенствомъ царя Сирийскаго, и получилъ титулъ «етнарха» (ἐθνάρχος, XIV, 47; XV, 1 и д.)—Какихъ-либо документовъ, съ новымъ счисленіемъ времени, установившимся при Симонѣ, не сохранилось, такъ какъ для официальныхъ помѣтокъ времени осталась въ употребленіи Селевкидская эра (XIV, 27).—Не сохранилось и монеть—Симоновской чеканки.

43. «На Газу»... ἐπὶ Γάζα. Болѣе правильнымъ здѣсь признается различіе: ἐπὶ Γάζα—на Газару. За это говорить: во 1-хъ—то, что при перечисленіи заслугъ Симона (въ XIV, 5 и д.) прямо отмѣчается приобрѣтеніе и укрѣпленіе Веесуры, Іопіи и Газары. Эта же Газара называется и еще далѣе въ числѣ завоеваній Симона, оспаривавшихся у него Антиохомъ VII, (XV, 28; XIV, 1). А между тѣмъ, если о завоеваніи Веесуры и Іопіи имѣются ясныя

44. а бывшіе на машинѣ вско-
чили въ городъ, и произошло въ
городѣ великое смятеніе.

45. И взошли граждане съ же-
нами и дѣтьми на стѣну, разо-
дравши одежды свои, и громко
взывали, умоляя Симона дать имъ
помилованіе,

46. и говорили: «поступи съ
нами не по злымъ дѣламъ на-
шимъ, но по милости твоей».

47. И умилосердился надъ ни-
ми Симонъ и не сражался съ ни-
ми, а только выгналъ ихъ изъ го-
рода и очистилъ дома, въ кото-
рыхъ находились идолы, и такъ
вошелъ въ городъ со славословія-
ми и благословеніями.

48. И выбросилъ изъ него все
нечистое и поселилъ тамъ мущей,

соблюдающихъ законъ, и укрѣпилъ
его и устроилъ въ немъ для себя
жилище.

49. Бывшимъ же въ Иерусалим-
ской крѣпости не позволяли ни
выходить, ни вступать въ страну,
ни покупать, ни продавать, и они
терпѣли сильный голодъ, а многіе
изъ нихъ погибли отъ голода.

50. Тогда воззвали они къ Си-
мону о мирѣ, и онъ далъ имъ
его, но выгналъ ихъ оттуда и очи-
стилъ крѣпость отъ оскверненія,

51. и вошелъ въ нее въ двад-
цать третій день втораго мѣсяца
сто семьдесятъ перваго года съ
славословіями, пальмовыми вѣтвя-
ми, съ гуслями, кимвалами и цит-
рами, съ псалмами и пѣснями, ибо
сокрушенъ великій врагъ Израиля.

мѣста (XI, 65 и д.; XII, 33 и д.), то завоеваніе *Газары* остается полагать лишь въ данномъ мѣстѣ, читая ἐπὶ Γάζαρᾱ вмѣсто ἐπὶ Γάζᾱ. Во 2-хъ, какъ видно изъ 48 ст., Симонъ, по взятіи крѣпости, построилъ въ ней для себя жилище: съ этимъ, какъ нельзя болѣе, согласуется то, что его сынъ Иоаннъ поселяется въ *Газарѣ* (53 ст.). Въ 3-хъ, сообщеніе XIV, 34, что Симонъ ...«укрѣпилъ *Газару на предѣлахъ Азота, въ которой прежде обитали враги и поселилъ тамъ Иудеевъ*»..., очевидно—обращаетъ мысль къ прежде описанному взятію этого города (XIII, 47 и д.), и самая географическая прибавка къ наименованію города не оставляетъ здѣсь сомнѣнія въ томъ, что въ XIII, 47 рѣчь идетъ о завоеваніи именно не *Газы*, а *Газары*. Наконецъ, вся послѣдующая (спустя 40 лѣтъ) война Иудеевъ съ Газою была бы загадкою, если бы эта крѣпость уже была взята и измѣнена въ составъ своего населенія. Очевидно отсюда, что вмѣсто *Газы* здѣсь правильнѣе разумѣть *Газару*.

48. «Все нечистое»... греч.: πᾶσαν ἀκαθάρσια, слав. точнѣе: «всякую нечистоту»..., т. е. всѣ предметы идолослуженія и языческаго нечестія.

50. «Воззвали они къ Симону о мирѣ»... εἰρήνην... δεήσας λαβεῖν, точнѣе слав.: «возопиша къ Симону десницу пріяти»...

51. «Въ 23 день 2-го мѣсяца 171-го года э. Сел. = 141 г. до Р. Хр.— «Съ пальмовыми вѣтвями»... какъ символами мира и торжества (срав. 2 Макк. X, 7; Иоан. XII, 13.—«Сокрушенъ великій врагъ Израиля»... До тѣхъ поръ, пока крѣпость столицы Иудейской находилась въ рукахъ Сирійцевъ, Иудеи при всѣхъ побѣдахъ не могли считать надежною свою независимость. Съ другой стороны, достиженіе этой независимости и устраненіе Сирійскаго гарнизона изъ Иерусалима было результатомъ такого ослабленія Сиріи, что возможно было говорить о «сокрушеніи» этого важнѣйшаго врага Израилева.

52. Установленіе ежегоднаго празднованія дня освобожденія Иерусалима отъ язычниковъ (подобно IV, 59), повидимому, не долго оставалось въ силѣ;

52. И установилъ ежегодно проводить этотъ день съ весельемъ и укрѣпилъ гору Храма, находящуюся близъ крѣпости, и поселился тамъ самъ и бывшіе съ нимъ.

53. И увидѣлъ Симонъ, что сынъ его Іоаннъ возмужалъ, и поставилъ его начальникомъ надъ всѣми войсками и поселился въ Газарѣ.

Г Л А В А XIV.

1. Въ сто семьдесятъ второмъ году царь Димитрій собралъ войска свои и отправился въ Мидію, чтобы получить помощь себѣ для войны противъ Трифона.

2. Но Арсакъ, царь Персидскій и Мидійскій, услышавъ, что Димитрій пришелъ въ предѣлы его, послалъ одного изъ военачальниковъ своихъ взять его живаго.

по крайней мѣрѣ, въ послѣдующее время объ этомъ праздникѣ ничего не упоминается.

53. Этотъ сынъ Симона — *Іоаннъ* — послѣдующій первосвященникъ — князь *Іоаннъ Гирканъ*.

XIV.

Походъ Димитрія въ Мидію и его плѣненіе тамъ (Antt. XIII, 5, 11) (1—3). Благополучіе Іудей подѣ Правленіемъ Симона и его заслуги предъ своимъ народомъ (4—15). Возобновленіе дружбы и союза съ Римлянами и Спартанцами (16—24). Увѣковѣченіе заслугъ Симона и Маккавейской фамиліи Іудейскому народу — на мѣдныхъ доскахъ-памятникахъ. (25—49).

1. «*Въ 172 году*» э. Сел. = 141 — 140 г. до Р. Хр. Димитрій «отправился въ Мидію, чтобы получить помощь себѣ для войны противъ Трифона»... Это показаніе надо понимать не иначе, какъ такъ, что Димитрій хотѣлъ прежде всего покорить Мидію, чтобы затѣмъ изъ этой покоренной страны собрать вспомогательное войско для борьбы съ Трифономъ.

2. «*Арсакъ*»... Ἀρσάκης — имя общее всѣхъ пареянскихъ царей, по имени основателя Пареянскаго царства. Здѣсь — полагають — былъ *Арсакъ VI-й*, собственное имя котораго — *Митридатъ* (I). Этотъ царь присоединялъ къ своему царству всѣ селевкидскія провинціи по ту сторону Евфрата, которыя со временъ Антіоха III старались сдѣлаться независимыми, и распространилъ, такимъ образомъ, свое царство отъ Евфрата до Индіи. Въ данномъ мѣстѣ онъ носилъ титулъ царя Персидскаго и Мидійскаго по двумъ важнѣйшимъ провинціямъ, употребившимся для обозначенія всего царства (срав. VI, 56). Арсакъ посылаетъ военачальника захватить Димитрія «живымъ». Догадываются, что этимъ Арсакъ хотѣлъ легче осуществить свое намѣреніе — сдѣлаться самому Сирийскимъ царемъ. Возможно и то, что повелѣніе «захватить живымъ» выражало просто презрѣніе къ силѣ противника.

3. Плѣненіе Димитрія, по другимъ свѣдѣніямъ, состоялось не столь легко. По *Іустину* (XXXVI, 1 и XXXVIII, 9), онъ имѣлъ нѣсколько («много») битвъ съ Парянами, — наконецъ, былъ взятъ въ плѣнъ лишь хитростью (подъ предлогомъ мирныхъ переговоровъ и путемъ засады). Плѣнникомъ онъ проведенъ былъ на-показъ по всѣмъ отпавшимъ отъ него провинціямъ, для

3. Тотъ отправился и разбилъ войско Димитрія, взялъ его и привелъ къ Арсаку, который заключилъ его въ темницу.

4. И покоилась земля Иудейская во всѣ дни Симона; онъ старался о благѣ народа своего, и нравилась имъ власть и слава его во всѣ дни.

5. И ко всей своей славѣ, онъ взялъ еще Иопнію для пристани и открылъ входъ островамъ морскимъ,

6. и распространилъ предѣлы народа своего и овладѣлъ тою странюю.

7. Онъ набралъ множество плѣнныхъ и господствовалъ надъ Газарою и Веесурою и надъ крѣпостью, очистилъ ее отъ оскверненія, и не было противящагося ему.

8. *Иудеи* спокойно воздѣлывали землю свою, и земля давала произведенія свои и дерева въ поляхъ—плодь свой.

9. Старцы, сидя на улицахъ, всѣ совѣщались о пользахъ общественныхъ, и юноши облекались въ пышныя и воинскія одежды.

окончательнаго поорамленія его и его приверженцевъ, но впоследствии расположеніе Митридата настолько вернулось къ нему, что онъ былъ даже удостоенъ брака съ дочерью Митридата *Rhodogyna*, послѣ чего сдѣлалъ нѣсколько неудачныхъ попытокъ къ бѣгству, а по *Ios. Antt. VIII, 4*—отпущенъ на свободу.

4. Въ выраженіи «*во всѣ дни Симона*» надлежитъ сдѣлать то ограниченіе, что къ концу его правленія миръ омрачился новой войной съ Антиохомъ Сидетомъ (*XV, 27* и д.; *XVI, 1* и д.). Далѣе (5—15 ст.) перечисляются славныя дѣянія и заслуги Симона своему народу.

5—7. *Освобожденіе Иудеи отъ вражескаго ила, и распространеніе ея предѣловъ.*—«*Взялъ Иопнію для пристани*»... ἔλαβε τὴν Ἰοππὴν εἰς λιμένα. Это выраженіе намекаетъ на природное неудобство Иопніи быть пристанью, каковое должно было быть устраниено лишь искусственно—улучшеніемъ ея гавани и защитою со стороны моря.—«*Открылъ входъ островамъ морскимъ*»..., т. е. торговымъ сношеніямъ ихъ жителей съ Иудеею, чрезъ Иопнію.

7. «*Онъ набралъ множество плѣнныхъ*»... точнѣе слав.: «*собра (συνήγαγε) плѣнненіе много*»... выраженіе—очевидно—означаетъ не то, что онъ «*взялъ*» во время войны въ плѣнъ много враговъ, а то, что онъ «*освободилъ*» множество плѣнниковъ Иудейскихъ и «*собралъ*» ихъ снова въ своемъ отечествѣ. О взятіи Газары, Веесуры и крѣпости (въ Иерусалимѣ)—см. XIII, 43 и д.; XI, 65 и д.—«*Не было противящагося ему*»...—выраженіе, означающее собственно не отсутствіе противниковъ, но отсутствіе лишь *успѣшнаго* сопротивленія со стороны ихъ.

8—10. *Описаніе гражданскаго благосостоянія народа.* Старцы, сидящіе на улицахъ въ мирной бесѣдѣ...—образъ мирнаго, благословеннаго состоянія земли (*Захар. VIII, 4* и д.).—«*О пользахъ общественныхъ*»... περὶ ἀγαθῶν, точнѣе слав.: «*о благихъ*»...—*de salute publica*.—Какъ счастливой старости свойственно и естественно выражать свое счастье мирною бесѣдою на улицахъ, такъ само-довольное настроеніе юношества выражалось въ шеголяннн воинскими рядами, которые въ то время постоянно могли пригодиться для защиты отечества отъ возможнаго нападенія со стороны враговъ.—«*Дѣлалъ ихъ мѣстами укрѣпленными*»... ἔταξεν αὐτοὺς ἐν σκεπέσιν ὀχυρώσεως, точнѣе слав.: «*вчиняше ихъ въ сосуды утвержденія*»..., т. е. не только укрѣплялъ, но, и снабженіемъ всякими припасами и воинскими снаряженіями, дѣлалъ ихъ

10. Городамъ доставляя оны съѣстные припасы и дѣлалъ ихъ мѣстами укрѣпленными, такъ-что славное имя его произносилось до конца земли.

11. Онъ возстановилъ миръ въ странѣ,—и радовался Израиль великою радостью.

12. И сидѣлъ каждый подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею, и никто не страшилъ ихъ.

13. И не осталось ни кого на землѣ, кто воевалъ бы противъ нихъ, и цари смирились въ тѣ дни.

14. Онъ подкрѣплялъ всѣхъ бѣдныхъ въ народѣ своемъ, требовалъ исполненія закона и истреблялъ всякаго беззаконника и злодѣя,

15. украсилъ святилище и умножилъ священную утварь.

16. Когда дошелъ слухъ до Рима и до Спарты, что Ионаанъ умеръ, они весьма опечалились.

17. Когда же услышали, что Симоиъ, братъ его, сдѣлался вмѣсто него первосвященникомъ и господствуетъ надъ страню и находящимися въ ней городами,

18. то написали къ нему на мѣдныхъ доскахъ, чтобы возобновить съ нимъ дружбу и союзъ, заключенный ими съ братьями его, Иудю и Ионааномъ.

19. Онѣ были прочитаны въ Иерусалимѣ предъ собраніемъ.

20. Вотъ списокъ съ писемъ, присланныхъ Спартакцами: «Спартакскіе начальники и городъ Симуону первосвященнику, старѣйшинамъ и священникамъ и всему народу Иудейскому, братьямъ нашимъ—радоваться.

21. Послы, присланные къ народу нашему, рассказали намъ о вашей славѣ и чести, и мы возрадовались прибытію ихъ

21. и записали сказанное ими въ народномъ совѣтѣ такъ: Нуминій—сынъ Антиоха и Антипатръ—сынъ Иасона, послы Иудейскіе, пришли къ намъ возобновить съ нами дружбу,—

23. и угодно было народу принять этихъ мужей съ честью и внести запись словъ ихъ въ открытыя народныя книги, на память народу Спартакскому. А списокъ съ этого

отломали—способными твердо и несокрушимо выполнять свое назначеніе, даже въ случаѣ самой продолжительной осады.

11—15. *Возстановленіе мира въ странѣ.* «Сидѣніе» каждого «подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею»—образъ довольства, мира и вообще благословеннаго состоянія страны, нерѣдко употребляющійся въ свѣщ. Писаніи, срав. 3 Цар. IV, 25; Мих. IV, 4; Зах. III, 10.—«*Не осталось никого ни землѣ, кто воевалъ бы противъ нихъ*»... точнѣе слав.: «и оскудѣ ратуяй ихъ (о полѣрѣѣ) на землѣ»...

16—24. Въ числѣ заслугъ Симуона народу поставляется *возобновленіе имъ дружбы и союза съ Римлянами и Спартакцами.* Судя по 16—18 ст., инициатива этого возобновленія какъ будто усвоится самнмъ Римлянамъ; однако, естественнѣе думать, что Симоиъ, а не Римляне, посылалъ пословъ съ этою цѣлью, какъ представляется дѣло и при возобновленіи дружбы со Спартакцами (21—23). Еще яснѣ слѣдуетъ это изъ 24 ст., гдѣ прямо говорится, что «Симоиъ послалъ Нуминія въ Римъ... заключить съ ними союзъ»..., и отвѣтъ, привезенный отъ Римлянъ Нуминіемъ (срав. XIV, 24; XV, 15—21), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что самъ Симоиъ началъ это дѣло.—«*Написали*»... (18 ст.)—тутъ разумются не только Римляне, заключавшіе союзъ

мы написали для первосвященника Симона».

24. После того Симонъ послалъ Нуминія въ Римъ съ большимъ золотымъ щитомъ, вѣсомъ въ тысячу минъ, чтобы заключить съ ними союзъ.

25. Когда услышалъ объ этомъ народъ, то сказалъ: «какую благодарность воздадимъ мы Симону и сыновьямъ его?»

26. Ибо онъ твердо стоялъ и братья его и домъ отца его, и отражали враговъ Израиля и доставили ему свободу».

27. И написали о томъ на мѣдныхъ доскахъ и выставили ихъ на столбахъ на горѣ Сионъ. Вотъ списокъ написаннаго: «въ восемнадцатый день Елула сто семьде-

сятъ втораго года,—это былъ третій годъ при первосвященникѣ Симонѣ,—

28. въ Сарамели, въ великомъ собраніи священниковъ и народа и князей народныхъ и старѣйшинъ страны объявлено намъ:

29. такъ-какъ много разъ бывали войны въ этой странѣ, то Симонъ—сынъ Маттаѳи, сынъ сыновъ Іарива, и братья его, подвергая себя опасности, противостояли врагамъ народа своего, чтобы сохранить сятилище его и законъ, и великою славою прославили народъ свой.

30. Ионаанъ собралъ народъ свой и сдѣлался первосвященникомъ его, но онъ приложился къ народу своему.

съ *Иудею и Ионааномъ* (гл. VIII и XII), но и Спартанцы, хотя эти возобновляли союзъ только съ *Ионааномъ* (XII, 6). Это же двойное подлежащее (Римляне и Спартанцы) принадлежитъ и къ выраженію — «*опечалились*»... (16 ст.). Посланіе Спартанцевъ (20—23) озаглавляется именемъ не царя, а «*Спартанскіе начальники и городъ*»... ἄρχοντας Σπαρτιατῶν, т. е. эфоры: послѣ Пелопса, который наследовалъ своему отцу Ликургу въ 211 г. до Р. Хр., Спарта не имѣла болѣе царей, а по умерщвленіи Набиса въ 192 г. до Р. Хр. она не имѣла болѣе тиранновъ.—*Посланіе къ Спартанцамъ* были тѣ же самыя и теперь, что раньше—при Ионаанѣ (XII, 16).—«*Въ открытыя народныя книги*»... ἐν τοῖς ἀποδεδογμένοις τοῦ δήμου βιβλίοις... слав.: «*во особыя людскія книги*»..., т. е. книги, предназначенныя для общественнаго употребленія и свѣдѣнія.

24. «*Вѣсомъ въ тысячу минъ*»... Принимая мину за $\frac{1}{60}$ древнегреческаго таланта (см. къ XI, 28), получаемъ въ тысячѣ минъ цѣнность около 37,000 рублей на наши деньги.

27. «*На горѣ Сионъ*»..., т. е. точище—на *храмовой горѣ* (см. къ I, 33, а также 48 ст. настоящей главы).—«*Въ 18-й день Елула* (т. е. 6-го мѣсяца церковнаго года, срав. Неем. VI, 15) 172-го года» в. Сел. = 140 г. до Р. Хр.

28. «*Въ Сарамели*»... Ἐν Σαρμελ (по нѣкоторымъ текстамъ ἐνασαρμελ, vet. Lat.: in Asaramel)—темное, трудное для толкованія имя, вѣроятно обозначающее мѣсто народныхъ собраній въ Иерусалимѣ.

29. «*Сынъ сыновъ Іарива*»... ὁ υἱὸς τῶν υἱῶν Ιαριβ... см. съ II, 1.

30. «*Ионаанъ собралъ народъ свой*»... срав. IX, 28—31.—«*Приложился къ народу своему*»... т. е. умеръ (см. къ II, 69).

31. О намѣреніяхъ враговъ по смерти Ионаана—см. III, 1 и д.; 20 и д.; о выступленіи Симона на защиту отечества—XIII, 10 и д.

33—34. О *Весуръ*—см. XI, 65 и д.; объ *Иопти*—XII, 33 и д.; о *Газаръ*—XIII, 43—48.

31. Когда же враги ихъ вознамѣрились войти въ страну ихъ, чтобы разорить страну ихъ и простереть руки на святилище ихъ,

32. тогда возсталъ Симонъ—и воевалъ за народъ свой и издержалъ много собственныхъ денегъ, снабжая храбрыхъ мужей народа своего оружіемъ и давая имъ жалованье.

33. Онъ укрѣпилъ города Іудеи и Веесуру на границахъ Іудеи, гдѣ прежде находились оружія неприятелей, и поставилъ тамъ стражу изъ Іудеевъ,

34. также укрѣпилъ Іоппію при морѣ и Газару на предѣлахъ Авота, въ которой прежде обитали враги, и поселилъ тамъ Іудеевъ, снабдивъ эти мѣста всѣмъ, что нужно было къ возстановленію ихъ.

35. И видѣлъ народъ дѣянія Симона и славу, какую старался онъ доставить народу своему, и поставилъ его своимъ начальникомъ и первосвященникомъ за то, что все это сдѣлалъ онъ, и за

справедливость и вѣрность, которую онъ хранилъ къ племени своему, всячески стараясь возвысить народъ свой.

36. Во дни его руками его успѣшно изгнаны изъ страны язычники и занимавшіе городъ Давидовъ въ Іерусалимѣ, которые, устроивши себѣ крѣпость, выходили изъ нея и оскверняли все вокругъ святилища и много вредили святиныѣ.

37. Онъ поселилъ въ ней Іудеевъ и укрѣпилъ ее для безопасности страны и города и возвысилъ стѣны Іерусалима.

38. Посему и царь Димитрій утвердилъ за нимъ первосвященство

39. и причислилъ его къ друзьямъ своимъ и почтилъ его великою славою.

40. Ибо онъ услышалъ, что Римляне назвали Іудеевъ друзьями и союзниками и братьями и съ честью приняли пословъ Симона,

41. что Іудеи и священники согласились, чтобы Симонъ былъ у

36. Объ изгнаніи язычниковъ изъ крѣпости Іерусалима—XIII, 49 и д. 38—39. Указаніе на письмо Димитрія XIII, 36—39 и д.

40. «Друзьями и союзниками и братьями»... Въ дѣйствительности, Римляне называли Іудеевъ только φίλοι καὶ ἀδελφοί, срав. 18 ст. и къ VIII, 20; XV, 17.

41. «Начальникомъ и первосвященникомъ на вѣкъ»... Здѣсь, такимъ образомъ, это достоинство признается и за потомствомъ Симона, какъ наследственное—на вѣчныя времена (срав. 25 и 49 ст.).—«Доколь возстанетъ Пророкъ вѣрный»... ἕως τοῦ ἀναστῆναι προφήτης πιστός...—Пророкъ вѣрный, т. е. сужденія котораго будутъ заслуживать полную вѣру, такъ какъ онъ будетъ возвѣщать Божественное Откровеніе, въ противоположность пророкамъ, которые говорили отъ своего измышленія. Нѣкоторые разумѣли здѣсь и «Мессію», хотя противъ этого пониманія какъ будто говоритъ отсутствіе ὁ предъ προφήτης. Такъ или иначе, пророкъ вѣрный долженъ былъ рѣшить, должно ли предоставить Симону и его преемникамъ наследственное достоинство княжества и первосвященства или нѣтъ?—вопросъ, тѣмъ болѣе обострившійся въ своей существенной важности, что допускалось нѣкоторое новшество—переходомъ первосвященническаго преемства въ Асмонеюскую фамилію (послѣ

нихъ начальникомъ и первосвященникомъ на-вѣвъ, доколѣ возстанетъ Пророкъ вѣрный,

42. чтобъ онъ былъ у нихъ военачальникомъ и имѣлъ попеченіе о святыхъ и поставлялъ ихъ надъ работами ихъ и надъ областью и надъ оружіями и надъ крѣпостями,

43. чтобъ имѣлъ попеченіе о святилищѣ, и всѣ слушались его, чтобы всѣ договоры въ странѣ писались на его имя, и чтобъ онъ одѣвался въ порфиру и носилъ золотыя украшенія.

44. И ни кому изъ народа и священниковъ да не будетъ позволено отмѣнить что-либо изъ сего или противорѣчить словамъ его, или безъ него созывать собраніе

въ странѣ и одѣваться въ порфиру и носить золотую пряжку.

45. А кто сдѣлаетъ что-нибудь противъ сего, или отмѣнитъ что изъ сего, будетъ повиненъ».

46. И согласился весь народъ подчиниться Симону и поступать по словамъ симъ.

47. Симонъ принялъ и согласился быть первосвященникомъ и военачальникомъ и правителемъ Іудеевъ и священниковъ и начальствовать надъ всѣми.

48. И рѣшили начертать записъ сію на мѣдныхъ доскахъ и поставить ихъ въ оградѣ храма на видномъ мѣстѣ,

49. а списки съ нихъ положить въ сокровищницѣ, чтобъ имѣлъ ихъ Симонъ и сыновья его.

Г Л А В А XV.

1. И прислалъ Антиохъ, сынъ царя Димитрія, письма съ острововъ морскихъ къ Симону, великому священнику и правителю народа Іудейскаго, и всему народу.

2. Они были такого содержанія:

«царь Антиохъ Симону, первосвященнику и правителю народа, и народу Іудейскому—радоваться.

3. Такъ-какъ люди зловредные овладѣли царствомъ отцовъ нашихъ, то я хочу возвратитъ цар-

бѣгства Оніи, послѣдняго законнаго первосвященника въ Египетъ), въ которой *первосвященство неразрывно соединялось съ царствованіемъ*, что собственно должно было осуществиться (и на вѣки «по чину Мельхиседекову») въ лицѣ обѣтованнаго преемника Давидова дома (2 Цар. VII, 14 и д.; срав. 1 Макк. II, 57; Псал. 109-й).

XV.

Письма новаго царя Антиоха къ Симону и Іудеямъ (Antt. XIII, 7, 1—2) (1—9). Высадка Антиоха въ царствѣ своихъ отцовъ и борьба съ Трифономъ (10—14). Возвращеніе Іудейскихъ посланцевъ изъ Рима съ письмами о заключеніи союза (15—24). Вторичная осада Доры Антиохомъ. Вѣроломное отношеніе Антиоха къ Симону (25—36). Бѣгство Трифона и паденіе царскаго военачальника Кендевея на Іудею (37—41).

1. *Антиохъ VII Сидетъ*, сынъ Димитрія I и младшій братъ взятаго въ плѣнъ Парейнами Димитрія II. Прозвище свое Σιδῆτης получилъ отъ Памфилскаго города *Sida*, гдѣ онъ воспитывался.—«Съ острововъ морскихъ»... По

ство, чтобы возстановить его, какъ оно было прежде. Я набралъ множество войска и приготовилъ военные корабли;

4. и хочу пройти по области, чтобы наказать тѣхъ, которые опустошили область нашу и разорили многіе города въ царствѣ.

5. Оставляя теперь за тобою всѣ дани, какія уступали тебѣ цари, бывшіе прежде меня, и другіе дары, какіе они уступали тебѣ;

6. позволяю тебѣ чеканить свою монету въ странѣ твоей.

7. Иерусалимъ и святилище пусть будутъ свободны; и всѣ оружія, которыя ты заготовилъ, и крѣпости, построенныя тобою, которыми ты владѣешь, пусть останутся у тебя.

8. И всякій долгъ царскій и будущіе царскіе долги отнынѣ и навсегда пусть будутъ отпущены тебѣ.

9. Когда же мы овладѣемъ царствомъ нашимъ, тогда почтимъ тебя и народъ твой и храмъ великою честью, чтобы слава ваша стала извѣстна по всей землѣ.

10. Въ сто семьдесятъ четвертомъ году вступилъ Антиохъ въ землю отцовъ своихъ, и собрались къ нему всѣ войска, такъ-что оставшихся съ Трифономъ было немного.

11. И преслѣдовалъ его царь Антиохъ, и онъ убѣжалъ въ Дору, которая при морѣ;

12. ибо онъ увидѣлъ, что обрушились на него бѣды, и оставили его войска.

Appian Syr. c. 68 Антиохъ узналъ о плѣненіи своего брата на островѣ Родосъ. Въ это время Трифонъ велъ упорную борьбу съ военачальниками и сатрапами Димитрія—Діонисіемъ въ Месопотаміи, Сарпедономъ и Паламедомъ въ Сиріи и Эсхиономъ въ Селевкіи приморской, гдѣ находилась и царица Клеопатра. Антиохъ между тѣмъ блуждалъ безпомощно отъ одного мѣста къ другому, не принимаемый видѣ изъ страха предъ Трифономъ, пока, наконецъ, Клеопатра—по совѣту своихъ друзей и изъ опасенія, что городъ упадетъ на сторону Трифона,—не предложила ему руку и тронъ.

6. См. къ XIII, 42.

7. См. къ X, 31; срав. XIII, 38.

8. См. къ XIII, 39.

10. «Въ 174 л.» в. Сел.—139—138 г. до Р. Хр. Антиохъ вступилъ «въ землю отцовъ своихъ», т. е. въ Селевкію, гдѣ Клеопатра обѣщала ему руку и тронъ.

11. Дора—греч. τὰ Δωρᾶ и ἡ Δῶρα, евр. דֹרָא или דֹרָ, сооруженная Финикіянами, на Средиземномъ морѣ, въ глубинѣ мыса Кармилъ, въ 9 миляхъ сѣвернѣ Кесаріи (близъ нынѣшней *Tantura* или *Tortura*. Описание осады этой Доры Антиохомъ прерывается рассказомъ о возвращеніи пословъ Симона изъ Рима (15—24 ст.) (срав. XIV, 24).

15. «Съ письмами къ царямъ и странамъ»...—въ копияхъ, какъ узнаемъ изъ 24 ст.

16. Письмо, содержаніе коего для образца приводится здѣсь, адресовано «царю Птоломею», т. е. *Птоломею Евверету II* или *Фискону*, который послѣ смерти своего брата *Филометора* (XI, 18) царствовалъ еще 29 лѣтъ. Подписаны письма именемъ консула *Левкія*—*Λεβκιος*, греч. форма имени *Lucius*. Это былъ, слѣдовательно, или *Lucius Caecilius Metellus*, или *Lucius Calpurnius Piso*—современники Симона. Болѣе вѣроятно, что здѣсь разу-

13. И пришелъ Антиохъ къ Дорѣ и съ нимъ сто двадцать тысячъ воиновъ и восемь тысячъ конницы

14. и окружилъ городъ, а корабли подошли съ моря, и тѣснилъ онъ городъ съ суши и моря и не давалъ ни кому ни выйти, ни войти.

15. Тогда пришелъ изъ Рима Нуминій и сопровождавшіе его съ письмами къ царямъ и странамъ, въ которыхъ было написано слѣдующее:

16. «Левкій, консулъ Римскій, царю Птоломею—радоваться.

17. Пришли къ намъ Іудейскіе послы, друзья наши и союзники, посланные отъ первосвященника Симона и народа Іудейскаго, возобновить давнюю дружбу и союзъ,

18. и принесли золотой щитъ въ тысячу минъ.

19. Итакъ мы заблагоразсудили написать царямъ и странамъ, чтобъ они не причиняли имъ зла и

не воевали противъ нихъ и городовъ ихъ и страны ихъ, и не помогали воюющимъ противъ нихъ.

20. Мы разсудили принять отъ нихъ щитъ.

21. Итакъ если какіе зловредные люди убѣждали къ вамъ изъ страны ихъ,—выдайте ихъ первосвященнику Симону, чтобъ онъ наказалъ ихъ по закону ихъ».

22. Тò же самое написалъ онъ царю Димитрію и Атталу, Ариаратѣ и Арсаку,

23. и во всѣ области: и Самсамѣ и Спартапцамъ, и въ Делосъ и въ Миндъ, и въ Сикіонъ и въ Карію, и въ Самось и въ Памфилю, и въ Ликию и въ Галикарнассъ, и въ Родось и въ Фасилиду, и въ Кось и въ Сиду, и въ Арадъ и въ Гортину, и въ Книду и въ Кипръ и въ Киринію.

24. Списовъ съ этихъ писемъ написали Симону первосвященнику.

мѣется второй Люцій, бывшій консуломъ (съ *М. Попилліемъ Леною*) въ 615 г. отъ осн. Рима=139 г. до Р. Х.

18. См. къ XIV, 24.

20. «Мы разсудили принять отъ нихъ щитъ»...—какъ бы въ знакъ благоволенія Іудеямъ, но отнюдь не какъ одолженіе съ ихъ стороны, побуждавшее принять и условія договора, ради чего нѣкоторые находили болѣе естественнымъ читать этотъ стихъ между 18 и 19.

21. Выдача бѣглецовъ обычно ставилась въ числѣ условій при заключеніи мира или союзныхъ договоровъ (срав. *Polub.* XXII, 23 (26) 10; *Liv.* XXXVIII, 38).

22. Подобныя приведенному (16—21) письма консулъ написалъ: «царю Димитрію». Этотъ отправился тогда въ Мидію, и—или еще не былъ плѣнень Парянами, или слухъ объ его плѣненіи еще не дошелъ до Рима.—«Атталъ»... былъ царь Пергамскій, вѣроятно II-й съ этимъ именемъ—*Филладельфъ*, такъ какъ его преемникъ *Атталъ III Филометоръ*—вступилъ на тронъ только въ 138 г. до Р. Хр.—«Ариаратъ»... (*Ἀριαράτης*, иначе *Ἀράθης*, отсюда у Лютера переведено *Aretas*),—есть *Ариаратъ III Филопаторъ*, царь Каппадокійскій, ум. въ 130 г. до Р. Хр.—«Арсакъ»... царь Паряянскій см. къ XIV, 2.—«Самсама» (*Σαμψαμῆ*, иначе *Σαμψάκη*, лат. *Sampraso*)—упоминаемый у *Abulfeda* портовой городъ между Синопомъ и Трапезундомъ, нынѣшній *Samsun*, западнѣе Трапезунда.—«Делосъ»... наименѣшій изъ Циклад-

25. Царь же Антиохъ обложилъ Дору вторично, нападая на нее со всѣхъ сторонъ и устраивая машины, и заперъ Трифона такъ, что невозможно было ему ни войти, ни выйти.

26. И послалъ къ нему Симонъ двѣ тысячи избранныхъ мужей въ

помощь ему, и серебро и золото, и довольно запасовъ;

27. но онъ не захотѣлъ принять это и отвергъ все, въ чемъ прежде условился съ нимъ, и отчуждился отъ него.

28. И послалъ къ нему Авиновія, одного изъ друзей своихъ,

скихъ острововъ въ Архипелагѣ, со времени разрушенія Коринѳа велъ значительную торговлю,—нынѣшній *Dili*, необитаемъ и пустыненъ.—«*Миндогъ*»... гавань въ Каріи (на Ю. З. Малой Азии)—нынѣшняя *Mentesche*.—«*Сиксионъ*»... на сѣверномъ берегу Пелопоннеса, западнѣе Коринѳа.—«*Карія*»...—область на Ю. З. Малой Азии съ городами Галикарнассъ, Книдъ, и др.—«*Самосъ*»...—извѣстный островъ близъ Ионическаго берега.—«*Памфилия*»... малоазійская область по Средиземному морю между Ликіей и Киликіей.—«*Ликія*»...—то же самое, юговосточнѣе Каріи.—«*Галикарнассъ*»... большой и сильно укрѣпленный главный городъ Каріи, бывшая резиденція Карійскихъ царей, родина Геродота. разрушенъ Александромъ Великимъ.—«*Родосъ*»... извѣстный островъ южнѣе Карійскаго берега.—«*Фасилица*»... (Φάσηλις)—большой городъ въ Ликіи на скалистомъ мысѣ съ тремя гаванями; во время борьбы Римлянъ съ морскими разбойниками разрушенъ въ 78 г. до Р. Хр., позднѣе возродился снова въ видѣ маленькаго мѣстечка, но въ Турецкую войну снова разрушенъ, затѣмъ на его мѣстѣ возникло мѣстечко по имени *Alaia*, нынѣ одніе развалины.—«*Косъ*»... маленький островъ на супротивъ городовъ Книда и Галикарнасса (извѣстный болѣе подъ несклоняемой формой *Kō*).—«*Сида*»... (Σίδη)—портовой городъ Памфилии.—«*Арадъ*»... островъ и городъ близъ финикійскаго берега, при впаденіи Елевѳера (см. къ XI, 7).—«*Гортина*»... (Γόρτυν) значительный городъ на Критѣ, на южномъ берегу, при рѣкѣ Lethäus, съ двумя гаванями.—«*Киносъ*»... Карійскій городъ на мысѣ Триопіонъ, противъ острова Косъ, соединенный съ твердою землею Книдійскаго острова дамбою.—«*Киринія*»...—Главный городъ верхней Ливіи или *Libyi Kirintheiskoi* (*Libya Syrenaïca* или *Pentapolitana*), между населеніемъ котораго было особенно много Іудеевъ.

25. «Царь Антиохъ обложилъ Дору вторично»... Это выраженіе непонятно, если ставить его въ прямую связь съ начатымъ въ 14 ст. рассказомъ объ осадѣ Доры. Недоумѣніе разъясняется инымъ переводомъ словъ подлинника: ἐν τῇ δευτέρῃ, что означаетъ не «вторично», какъ переводятъ русскій и славянскій тексты, а «во второй день» (ἐν τῇ δευτέρῃ, т. е. ἡμέρῃ), т. е. во второй день послѣ того, какъ Антиохъ обложилъ городъ (вторично было бы δευτέρων, τῶ δευτέρων, ἐκ δευτέρων).—«Нападая на нее со всѣхъ сторонъ»... болѣе точно слав.: «наводя выну на ню руки»... (переводъ греческаго προζῆεν τὰς ὑεῖρας), т. е. войска (срав. греч. V, 6 и XI, 15).

26—27. Симонъ посылаетъ Антиоху вспомогательный отрядъ, золото, серебро и припасы, но Антиохъ высокомерно отвергаетъ ихъ. Основаніе для такой перемѣны отношеній Антиоха къ Симону можно усматривать единственно въ перемѣнѣ положенія Антиоха. Пока онъ находился въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, онъ заискивалъ предъ Іудеями, обѣщая имъ всевозможныя льготы, и хранилъ эти обѣщанія до тѣхъ лишь поръ, пока это было нужно.

28—31. Требования Антиоха, предъявленныя Симону чрезъ Авиновія,

чтобы переговорить съ нимъ и сказать: «вы владѣте Иоппиею и Газарою, и крѣпостью Иерусалимскою—городами царства моего;

29. вы опустошили предѣлы ихъ и произвели великое поражение на землѣ, и овладѣли многими мѣстами въ царствѣ моемъ.

30. Итакъ отдайте теперь города, которые вы взяли, и дани съ тѣхъ мѣстъ, которыми вы владѣте внѣ предѣловъ Иудейскихъ.

31. Если же не такъ, то дайте за нихъ пятьсотъ талантовъ серебра, и за опустошеніе, которое произвели, и за дани съ городовъ другіе пятьсотъ талантовъ; а если не дадите, то мы придемъ и будемъ сражаться съ вами».

32. И пришелъ Аенновій, другъ царя, въ Иерусалимъ, и когда увидѣлъ славу Симона и сокровищницу

царя съ золотою и серебряною утварью и окружающее великолѣпіе, то изумился и объявилъ ему слова царя.

33. Симонъ сказалъ ему въ отвѣтъ: «мы ни чужой земли не брали, ни господствовали надъ чужимъ, но владѣемъ наслѣдіемъ отцовъ нашихъ, которое враги наши въ одно время неправедно присвоили себѣ.

34. Мы же, улучивши время, опять возвратили себѣ наслѣдіе отцовъ нашихъ.

35. Что касается до Иоппії и Газары, которыхъ ты требуешь, то онѣ сами причинили много зла народу въ странѣ нашей; за нихъ мы дадимъ сто талантовъ». На это Аенновій ничего не отвѣчалъ;

36. но, съ досадою возвратившись къ царю, рассказалъ ему эти слова и о славѣ Симона, и о всемъ,

стоять въ разительномъ противорѣчїи съ прежними милостями царскаго письма (5—9 ст.). При этомъ, царь различаетъ собственно τὰ ὄρια τῆς Ἰουδαίας (предѣлы Иудейскіе) и города *Иоппїю*, *Газару* и *другіе*, какъ города его собственнаго царства, захваченные Иудеями; такимъ образомъ, онъ подъ предѣлами Иудейскими разумѣетъ только ту область, которую Иудеи заняли при своемъ возвращеніи изъ плѣна и владѣли ею, когда подпали подъ владычество Сирійцевъ. Къ этой области не принадлежали ни Иоппїя, ни Газара, которыми незадолго передъ тѣмъ овладѣлъ Симонъ (XIV, 5 и XIII, 43 и д.). Подобнымъ образомъ, и крѣпость Иерусалимскую, какъ сооруженную Антиохомъ Епифаномъ и до послѣдняго времени бывшую въ рукахъ Сирійцевъ (срав. I, 33 съ XIII, 49 и д.), Антиохъ съ увѣреннымъ правомъ могъ причислять къ городамъ (πόλεις) своего царства. Подъ «многими мѣстами» въ царствѣ Антиоха (29 ст.), воими владѣли Иудеи «внѣ предѣловъ Иудейскихъ», могли подразумеваться: *Екронъ*, подаренный Ионаану Александромъ Валасомъ (X, 89) и *Газа*, завоеванная и сожженная Ионааномъ (XI, 61).—Къ «опустошеннымъ» областямъ несомнѣнно причислялись области филистимской низменности, которая была постоянно ареною военныхъ дѣйствій Иудеевъ (X, 83 и д.).

32. «Слава» Симона (ἡ δόξα), поразившая Аенновїя,—роскошь его двора.—«Сокровищница» съ золотою и серебряною утварью (κυλίκητον, отъ κλίξ, *calix*,—кубокъ, стаканъ)—нѣчто въ родѣ «буфетнаго» отдѣленія или шкафа съ буфетными и столовыми принадлежностями.—«Окружающее великолѣпіе»... (παράστασις ἰκανήν), слав.: «устройство довольно»...—собств. «богатый штатъ придворной прислуги», свойственный истинно царскимъ дворамъ.

37. Продолжается снова рѣчь объ осадѣ Доры, прерванная рассказомъ о равривѣ Антиоха съ Симономъ (26—35). Не смотря на тѣсное обложеніе

что видѣлъ, и царь сильно разгнѣвался.

37. Трифонъ же, сѣвъ на корабль, убѣжалъ въ Ореосіаду.

38. Тогда царь, сдѣлавъ военачальникомъ приморской страны Кендевея, вручилъ ему пѣшія и конныя войска

39. и приказалъ ему идти войною противъ Іудей, приказалъ ему также построить Кедронъ и укрѣпить ворота, и какъ воевать съ

народомъ: самъ же царь погнался за Трифономъ.

40. И пришелъ Кендевей въ Іамнію и началъ вызывать на бой народъ и вторгаться въ Іудею и брать народъ въ плѣнъ и убивать;

41. и построилъ Кедронъ и расположилъ тамъ конницу и войско, чтобъ они, выходя оттуда, обходили пути Іудей, какъ приказалъ ему царь.

ГЛАВА XVI.

1. И возвратился Іоаннъ изъ Газары и рассказалъ Симону, отцу старшихъ сыновей своихъ, Іуду и своему, о томъ, что дѣлалъ Кендевей.

2. Тогда Симонъ призвалъ двухъ Іоанна, и сказалъ имъ: «я и братья мои и домъ отца моего воевали

крѣпости (25 ст.), Трифону удалось сѣсть на корабль и уплыть въ Ореосію. Эта *Orthosia* или *Orthosias*—финикійскій портовой городъ, сѣвернѣ Триполи, южнѣ впаденія въ море р. Елевверуса (*Strabo*, XVI р. 753 и д.; срав. *Plin.* V, 17 и *Ptol.* V, 15, 4); руины этого города видны доселѣ на сѣверной сторонѣ *Nahr el Bârid*.

38. *Кендевей*, извѣстный врагъ и гонитель Іудеевъ, называется въ нѣкоторыхъ кодексахъ ἐπιστράτηγος = στρατηγὸς πρίταρχος 2 Макк. X, 11.—«*Приморская страна*», гдѣ онъ сталъ «главнымъ военачальникомъ»—это та же узкая береговая полоса земли (τῆς παραλλας) по Средиземному морю, что упоминается ранѣ—XI, 8.—«*Кедронъ*»—точныхъ свѣдѣній о немъ не сохранилось. Судя по 40 ст. и XVI, 4, 8—10—онъ лежалъ на западной границѣ Іудей на равнинѣ, югозападнѣ Модины, въ области Азота. Дальнѣйшія соображенія наводятъ на отождествленіе его съ *Gederoi* (*Gedera*) на равнинѣ (ис. Нав. XV, 36), юговосточнѣ Іамніи, гдѣ нынѣ *Gedrus* или *Ghedera*—селеніе одного часа пути юговосточнѣ Іамніи.

40. «*Вызывать на бой*»... ἐρεθίζειν, болѣе точно слав.: «начи раздражати люди»...

XVI.

Пораженіе Кендевея сыновьями Симона (1—10). Гибель Симона и заключеніе книги (11—24).

1. Извѣстіе Симону о вражескихъ дѣйствіяхъ Кендевея приносить сынъ его Іоаннъ, въ качествѣ начальника всѣхъ Іудейскихъ войскъ, жившій въ крѣпости Газарѣ (XIII, 53).

3. «*По милости* (τῷ ἐλέει, т. е. милостью *Божіею*) *находитесь въ тѣлѣхъ зрѣлыхъ* (ἰκανοὶ ἐν τοῖς ἔτεσι)... точнѣ слав.: «довольни есте въ тѣ-

противъ враговъ Израиля отъ юности до сего дня и много разъ успѣшно спасали руками нашими Израиля.

3. Но вотъ, я состарѣлся, а вы по милости *Божіей* находитесь въ лѣтахъ зрѣлыхъ: заступите мѣсто мое и брата моего, идите и сражайтесь за народъ нашъ, и да будетъ съ вами помощь небесная».

4. И избралъ изъ страны двадцать тысячъ воиновъ и всадниковъ, и пошли они противъ Кендевея и ночевали въ Модинѣ.

5. Вставши же утромъ, вышли на равнину, и вотъ многочисленное войско на встрѣчу имъ, пѣшіе и конные, и между ними былъ потокъ.

6. И двинулся противъ ихъ самъ и народъ его, и видя, что народъ боится переходить потокъ, онъ перешелъ первый, и увидѣли это воины и перешли за нимъ.

7. И раздѣлил онъ народъ, поставивъ конныхъ среди пѣшихъ; конница же непріятелей была весьма многочисленна.

тпхъ»..., т. е. достаточно сильны въ своемъ возрастѣ, чтобы замѣнить старика въ предстоящей войнѣ.—*«Заступите мѣсто мое и брата моего»...* *ὑψεθε ἀντ' ἐμοῦ καὶ τοῦ ἀδελφοῦ μου...*, точнѣ слав.: *«будите мѣсто мене и брата моего»...*, т. е. Ионаана, одновременно съ которымъ (XI, 59) онъ выступилъ на защиту Иудеи, и который ближайшимъ образомъ предносился воспоминанію Симона, его преемника, хотя съ равнымъ правомъ здѣсь могъ быть упомянуть и Иуда (что дало бы: *τῶν ἀδελφῶν μου*).

4. Особенность новой войны проявилась въ употребленіи конницы (*ἵπταις*), доселѣ не упоминавшейся у Иудеевъ и явившейся, очевидно, какъ плодъ преобразованія арміи Симономъ, что упоминается въ числѣ заслугъ его въ XIV, 32.

6. *«И двинулся противъ нихъ самъ»...* (*αὐτός*), т. е. главный начальникъ Иудейской арміи—Иоаннъ (XIII, 53). Вѣроятно, онъ былъ старшій изъ двухъ, упоминаемыхъ во 2 ст., хотя и поставляется тамъ на второмъ мѣстѣ (срав. 14 ст., гдѣ упоминается третій братъ—Маттавія—и то же на первомъ мѣстѣ, хотя былъ несомнѣнно моложе, по ст. 2).

7. Расположеніемъ своихъ войскъ, при неравенствѣ конницы, Иоаннъ обнаруживаетъ въ себѣ замѣчательно опытнаго и мудраго стратега: помѣстивъ свою конницу среди пѣхоты, онъ—во первыхъ—предупредилъ возможность того, что подъ напоромъ подавляющей конницы непріятеля его конница пришла бы въ беспорядокъ, который несомнѣнно отразился бы беспорядкомъ—а, можетъ быть, даже и паникою—и на остальномъ войскѣ—пѣхотѣ. Во вторыхъ, помѣщеніе конницы среди пѣхоты не только не мѣшало ей пополнить свою роль, но даже способствовало. Отдѣляемые нападавшей на непріятельскую конницу пѣхотой и, слѣдовательно, мало уязвимые со стороны врага, вниманіе коего все должно было сосредоточиваться на ближайшихъ рядахъ нападавшихъ, всадники Иудейскіе наносили непріятелю двойное поражение, пуская стрѣлы чрезъ головы своихъ же, и въ тоже время—оставаясь угрозой врагу и защитой своихъ съ тылу и фронта. Послѣдняя Иудейская война съ Римлянами дала множество примѣровъ подобной неистощимой изобрѣтательности Иудейскаго ума на чудеса борьбы, отваги и самоотверженія.

8. *«Бѣжали въ крѣпость»...* т. е. *Кедронъ*, какъ слѣдуетъ изъ контекста рѣчи (XV, 39 и 41).

9. *«Доколь не пришелъ въ Кедронъ»...* *ἕως ἐλθεῖν* = евр. *כַּדְוָהַ תָּבֵן* (слав. *«дондеже придетъ въ Кедронъ»...*)—собственно значить: *до области Кед-*

8. И затрубили священными трубами; и Кендевей обратился въ бѣгство и войско его, и пало у нихъ много раненныхъ, остальные же бѣжали въ крѣпость.

9. Тогда былъ раненъ Иуда, братъ Иоанна; но Иоаннъ преслѣдовалъ ихъ, доколѣ не пришелъ въ Кедронъ, который онъ построилъ.

10. И убѣжали они въ башни, находящіяся въ области Азота, но онъ сжегъ его огнемъ, и погибло изъ нихъ до двухъ тысячъ мужей; и возвратился онъ съ миромъ въ землю Иудейскую.

11. Птоломей же, сынъ Авува, поставленъ былъ военачальникомъ на равнинѣ Иерихонской, и имѣлъ много серебра и золота;

12. ибо онъ былъ зять первосвященника.

13. И надмилось сердце его, и захотѣлъ онъ овладѣть страной

и дѣлалъ коварные замыслы противъ Симона и сыновей его, чтобы погубить ихъ.

14. Между тѣмъ Симонъ, посѣщая города страны и заботясь о потребностяхъ ихъ, пришелъ въ Иерихонъ, самъ и Маттаѳаи и Иуда, сыновья его, въ сто семьдесятъ седьмомъ году въ одиннадцатомъ мѣсяцѣ,—это мѣсяцъ Савать.

15. И съ коварствомъ принялъ ихъ радушно сынъ Авувовъ въ небольшую крѣпость, называемую Докъ, имъ устроенную, и сдѣлалъ для нихъ большой пиръ и спряталъ тамъ людей.

16. И когда опьанѣлъ Симонъ и сыновья его, тогда всталъ Птоломей и бывшіе при немъ, взяли оружія свои и вошли къ Симону во время пира, и убили его и двухъ сыновей его и нѣкоторыхъ изъ служителей его.

17. Такъ совершилъ онъ вели-

рона,—о того мѣста, какъ надо входить въ Кедронъ; слѣдовательно, въ отличіе отъ русскаго и славянскаго перевода, здѣсь еще не содержится указанія на вступленіе въ самый Кедронъ, а только въ начинающіяся окрестности его (срав. XI, 73—74 и др.).

10. Десять лѣтъ передъ тѣмъ Азотъ былъ уже взятъ и сожженъ Ионаваномъ (X, 84); очевидно, онъ успѣлъ опять обстроиться и теперь снова терпитъ недавнюю участь.

11. Птоломей, сынъ Авува (Αβούβου). Греческое имя—Πτολεμαῖος—человѣка еврейскаго происхожденія заставляетъ подозрѣвать, что онъ или его фамилія склонны были къ еллинизму.

14. «Въ 177 году»... э. Сел. «въ одиннадцатомъ мѣсяцѣ (Sabat, т. е. סַבָּת, Зах. I, 7) = въ Февралѣ 135 г. до Р. Хр.

15. «Сынъ Авувовъ»...—безъ своего имени—звучить презрѣніемъ къ этой личности за его гнусное дѣло.—«Въ небольшую крѣпость, называемую Докъ (Dök)». Гнусное дѣло отцеубійства и братоубійства совершается не въ самомъ Иерихонѣ, а въ небольшой крѣпостцѣ или замкѣ при немъ, гдѣ, при полной зависимости всѣхъ отъ коменданта, оно могло совершиться надежнѣе. Имя Дѡх (у Иосифа Фл. Δαχών) сохранилось въ нынѣшнемъ Ain Duk—большой прекрасный источникъ къ сѣверозападу отъ Иерихона, на сѣверной покатости горы Quarantania (Dschebel Kuruntul). Выше этого источника до сихъ поръ видны остатки очень древнихъ капитальнѣйшихъ стѣнъ,—быть можетъ, уцѣлѣвшихъ отъ этой несчастной западни Симона.

18—21. Полнаго осуществленія своихъ коварныхъ замысловъ Птоломею

кое вѣроломство и воздалъ за добро зломъ.

18. Птоломей написалъ объ этомъ и послалъ къ царю, чтобы прислалъ ему войско на помощь, и онъ предасть ему страну ихъ и города.

19. И нѣкоторыхъ послалъ въ Газару убить Иоанна, а тысяченачальникамъ послалъ письма, чтобы они пришли къ нему, и онъ дастъ имъ серебра и золота и подарки;

20. а другихъ послалъ овладѣть Иерусалимомъ и горою храма.

21. Но нѣкто, прибѣжавъ къ Иоанну въ Газару, извѣстилъ его, что отецъ его и братья умерщвле-

ны, и что *Птоломей* послалъ убить и его.

22. Услышавъ объ этомъ, *Иоаннъ* весьма смутился и, схвативъ мужей, пришедшихъ погубить его, убилъ ихъ, ибо узналъ, что они искали погубить его.

23. Прочія же дѣла *Иоанна*: и войны его и мужественные подвиги его, славно совершенные, и сооруженіе стѣнъ, имъ воздвигнутыхъ, и другія дѣянія его,

24. вотъ, они описаны въ книгѣ дней первосвященства его, съ того времени, какъ сдѣлался онъ первосвященникомъ послѣ отца своего.

не удалось достигнуть, не смотря на удачу перваго шага и предусмотрительное принятіе всѣхъ другихъ предварительныхъ мѣръ. *Иоаннъ*, главный соперникъ его, благополучно избѣжалъ несчастной участи отца и братьевъ, и, занявъ престолъ и первосвященство отца, продолжилъ славную исторію Маккавейской династіи. Повѣствованіемъ о гибели *Симона Маккавея* (143—135 г. до Р. X.) съ его семействомъ отъ руки *Птолемея* и избѣжаніи подобной же участи *Иоанномъ*, обрывается кодексъ священныхъ *Ветхозаветныхъ книгъ*, въ ихъ хронологическомъ порядкѣ, оставляя читателя въ совершенномъ невѣдѣніи почти 1½ тысячого периода до новозаветныхъ событий. Къ счастью, здѣсь приходитъ на помощь извѣстный историкъ *Иосифъ Флавій*, а потомъ мало по малу и другіе классики, которые болѣе или менѣе обстоятельно, смотря по умѣлости употребленія, повѣдаютъ намъ и то, что знать такъ важно и интересно за предѣлами книгъ Еврейскихъ...

23—24. Исторія *Иоанна*, извѣстнаго подъ именемъ *Гиркана* (*Hyrkanus*), только, такъ сказать, озаглавлена писателемъ, и тотчасъ же замѣняется просто отсылкою къ другимъ специальнымъ источникамъ («книга дней первосвященства его»). Къ сожалѣнію, эта драгоценная книга не только не сохранилась до нашего времени, но трудно сказать и то, использована ли она главнымъ описателемъ исторіи *Иоанна* въ настоящемъ ея видѣ—*Иосифомъ Флавіемъ*. Интересующіеся этою въ высшей степени поучительною исторіею и вообще вопросомъ, что происходило за 1½ вѣка до Христа Спасителя въ Иудеѣ, лучше всего удовлетворяютъ свое похвальное любопытство, прочитавъ специальный отдѣлъ объ этомъ (277—355 стр.) подъ заглавіемъ: «Отъ Библии до Еватеміа» въ недавно вышедшемъ ученомъ трудѣ: «Исторія Иудейскаго народа по Археологіи *Иосифа Флавія*», Иеромонаха *Иосифа*. (Св.-Троицкая Сергіева Лавра, 1903 г., ц. 2 р. 50 к.).—Особеннаго вниманія и интереса каждаго просвѣщеннаго и вѣрующаго христіанина требуетъ исторія извѣстнаго *Ирода*, убійцы Вилеемскихъ младенцевъ, изобилующая захватывающими душу событиями и картинами (стр. 323—355 въ томъ же трудѣ).

Вторая книга Маккавейская.

Извѣстная подъ именемъ 2-ой Маккавейской—книга сама заявляетъ себя, какъ краткое начертаніе или изложеніе пяти книгъ нѣкоего *Тасона Киринейскаго* (II, 24)—въ ихъ повѣствованіи „о дѣлахъ *Иуды Маккавея и братьевъ его...*“, а также „о войнахъ противъ *Антиоха Епифана и противъ сына его Евпатора...*“.

Слѣдуя этому плану, книга дѣлится на 2 ясно разграниченныхъ части, изъ коихъ I-я (III, 1—X, 9) повѣствуетъ о событіяхъ въ Иерусалимѣ при Селевкѣ IV и Антиохѣ Епифанѣ, а II-я (X, 10—XV)—о событіяхъ при сынѣ его Антиохѣ Евпаторѣ, кончая смертью Никанора (въ 151 г. э. Сел. = 161 г. до Р. Хр.). Этому сокращенному изложенію *Тасона Киринейскаго* предшествуютъ 2 письма Палестинскихъ Иудеевъ къ Египетскимъ (I, 1—II, 19), а также вставлены 2 краткихъ замѣчанія автора—одно въ началѣ (послѣ письма, II, 20—33), и другое—въ концѣ (XV, 37—39) труда.

Такъ какъ начальныя событія книги (III-я глава) имѣли мѣсто въ послѣдній или предпослѣдній годъ царствованія Селевка IV, умершаго въ 176 г. до Р. Хр., то можно съ точностью установить, что 2-я книга Маккавейская обнимаетъ своимъ повѣствованіемъ историческій періодъ въ 15 лѣтъ (176—161 г. до Р. Хр.).

Возникаетъ вопросъ, въ какой степени этотъ періодъ въ изложеніи 2-ой Маккавейской книги совпадаетъ съ изложеніемъ 1-ой, въ которую онъ также входитъ, какъ часть,—въ чемъ сходствуетъ и въ чемъ представляетъ особенности и различія, въ чемъ пополняетъ параллельный ему рассказъ или самъ въ чемъ пополняется имъ?

По сравненію съ 1 Маккавейской книгой, ведущей свой рассказъ съ Антиоха Епифана (1 Макк. I, 10),—вторая Маккавейская книга захватываетъ нѣсколько раннихъ событій (III, 1; IV, 6), и болѣе подробно описываетъ бѣдствія Иудеевъ, постигшія ихъ съ отступни-

чествомъ первосвященника Іасона (1 Макк. IV, 7—VII, 42 = 2 Макк. I, 10—64 ст.). Съ VIII гл. разсказъ идетъ параллельно 1 Макк. III—VII гл., съ нѣкоторыми болѣе или менѣе значительными и важными отличіями и неточностями, находящими себѣ объясненіе отчасти въ болѣе религіозно-дидактическихъ, нежели строго научныхъ историческихъ цѣляхъ книги,—а отчасти въ неизбежныхъ недосмотрахъ при сокращеніи первоисточника и приспособленіи его къ указаннымъ предвзятымъ цѣлямъ.

Личность и жизнь Іасона Киринейскаго мало извѣстны. Отъ его отечества—*Кирены*—можно только заключить, что онъ былъ *іудей-еллинистъ*, и что его 5 книгъ исторіи написаны были на *греческомъ нарѣчій*.

Столь же мало свѣдѣній можно дать о соавтателѣ его труда—*писателѣ II Маккавейской книги*. Представляется вѣроятнымъ лишь, что онъ, также еллинистъ, незнакомъ былъ съ 1 Маккавейской книгой, хотя могъ собирать матеріалы для своей исторіи въ Палестинѣ, какъ показываютъ многія народныя Іудейскія преданія, нашедшія мѣсто въ его трудѣ.

О *времени написанія книги* дается отчасти заключить изъ I, 10, что она написана *не раньше* 188 г. э. Сел. = 124 г. до Р. Хр., но когда именно, съ точностью опредѣлить нельзя, во всякомъ случаѣ до пресѣченія Маккавейской династіи и взятія Іерусалима Помпеемъ (63 г. до Р. Хр.).

Благодаря въ особенности трогательному и поучительному повѣствованію своему о страданіяхъ за вѣру 7 братьевъ—*„Маккавеевъ“* съ ихъ матерію и учителемъ, книга пользовалась большимъ вниманіемъ и уваженіемъ древнихъ церковныхъ писателей и проповѣдниковъ (Клим. Алекс., Оригенъ, Іеронимъ, Августинъ и др.), хотя и не почиталась каноническою.

Вторая книга Маккавейская.

Г Л А В А I.

1. Братьямъ Иудеямъ въ Египтѣ—радоваться; братья Иудеи въ Иерусалимѣ и во всей странѣ Иудейской желаютъ счастливаго мира.

2. Да благодѣтельствуетъ вамъ Богъ и да помянетъ завѣтъ Свой съ вѣрными рабами Своими: Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ!

3. Да дастъ всѣмъ вамъ сердце, чтобы чтить Его и исполнять волю Его всѣмъ сердцемъ и усердною душею!

4. Да откроетъ сердце ваше для закона Его и повелѣній и даруетъ миръ!

5. Да услышитъ моленія ваши и да будетъ милостивъ къ

I.

Письмо (первое) Палестинскихъ Иудеевъ къ Египетскимъ (1—9). Второе письмо въ томъ же родѣ (10—36).

1. Письмо Палестинскихъ Иудеевъ Египетскимъ начинается привѣтствіемъ, которое выражается и въ греческой формѣ (*χαίρειν*) и въ еврейской (*שִׁרְיָהוּ אֲשֶׁר־הוּ*—счастливаго мира!).

2. «*Да благодѣтельствуетъ вамъ Богъ...*» — ближе опредѣляется чрезъ дальнѣйшее выраженіе «*да помянетъ завѣтъ Свой съ... Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ*», т. е. относительно ихъ потомковъ.

3. *Да дастъ... сердце, чтобы чтить Его*... , т. е. сердце, чтущее Его, преданное Ему.—«*Волю Его*»—*τὰ θελήματα αὐτοῦ*, — слав.: *хотѣнія Его*, выраженное въ Его заповѣдяхъ.—«*Всѣмъ сердцемъ*»—*καρδία μεγάλη*—слав.: *сердцемъ великимъ*.

4. «*Для закона Его и повелѣній*»—*ἐν τῷ νόμῳ αὐτοῦ*—слав.: *въ законѣ Своемъ*, т. е. въ области Своего закона, въ дѣлѣ исполненія его.

5. «*Во время бѣдствія*»—*ἐν καιρῷ πονηρῷ*, слав.: *во время лукаво*, въ несчастное время.

6. «*Тѣмъ мытъ*»... *καὶ νόη* = *ἡμῶν*! (срав. ст. 9), и *мытъ*, т. е. сообразно высказаннымъ пожеланіямъ.

7—8. Сообщеніе, что скорбь и несчастіе, постигшія Иудеевъ при *Димитрѣ* (въ 169 г. э. Сел. = 144—143 г. до Р. Хр.), о чемъ они прежде писали, теперь прекратились. Здѣсь разумѣется *Димитрій II Никаторъ*, воцарившійся послѣ смерти Александра Валаса и Птолемея Филометора въ 167 г. э. Сел. (см. къ 1 Макк. XI, 15—19).—«*Отъ святой земли*»... *ἡ ἁγία γῆ* =

вамъ, и да не оставитъ васъ во время бѣдствія!

6. Такъ нынѣ здѣсь мы молимся о васъ.

7. Въ царствованіе Димитрія, въ сто шестьдесятъ девятомъ году, мы Іудеи писали къ вамъ въ скорби и страданіяхъ, постигшихъ насъ въ тѣ годы, какъ отложился Іасонъ и соумышленники его отъ святой земли и царства.

8. Они сожгли ворота и пролили невинную кровь. Тогда мы молились Господу и были услышаны,

и приносили жертву и семидаль и возжигали свѣтильники и предлагали хлѣбъ.

9. И нынѣ совершайте праздникъ кущей въ мѣсяцѣ Хаслевѣ.

10. Въ сто восемьдесятъ восьмомъ году живущіе въ Іерусалимѣ и въ Іудеѣ, и старѣйшины и Іуда Аристовулу, учителю царя Птолемея, происходящему изъ рода помазанныхъ священниковъ, и прибывающимъ въ Египтъ Іудеямъ—радоваться и здравствовать.

שְׁמֵרָה לְפָנָי, —Зах. II, 12—такъ называется Іудея, какъ мѣсто преимущественнаго пребыванія Божія и явленій силы Его. «И царства», т. е. святого же, Божія: такое наименованіе усвоится ветхозавѣтному народу и мѣстожительству его только въ данномъ мѣстѣ Ветхаго Завѣта.—«Отложеніемъ», или отпаденіемъ Іасона съ его соумышленниками отъ святой земли и царства—писатель называетъ извѣстный поступокъ Іасона, когда онъ рѣшился купить у Сирійскаго царя первосвященство за деньги и позволеніе ввести въ Іерусалимѣ языческіе обычаи.

8. «Они сожгли ворота»... т. е. вообще враги Іудеевъ, Сирійцы, особенно Антиохъ Епифанъ и его сообщники.—«Ворота»—τὸν πύλωνα, въ единственномъ числѣ, но вѣроятно—въ коллективномъ значеніи—храмовыя ворота, или священныя (πύλωνα ἱερὰ), о сожженіи которыхъ говорится въ 1 Макк. IV, 38 и 2 Макк. VIII, 33.—«Пролили невинную кровь»... соотвѣтствуетъ 1 Макк. I, 37, 60 и д.; 2 Макк. V, 13 и д. 26. Это выраженіе можетъ обозначать и вообще бѣдственную жизнь народа въ тѣ годы отложенія Іасона отъ святой земли и царства, т. е. не только во время Антиоха Епифана, но и его преемниковъ.—«Жертву и семидаль»... θυσίαν καὶ σεμίδαλις—соотвѣтствуетъ еврейскому—קָרְבָּן וְסֵמֶד—жертву убойную и хлѣбную. Семидаль (σεμίδαλις)—чистая пшеничная мука, какъ главная составная часть безкровной хлѣбной жертвы, у LXX часто употребляется, вмѣсто обозначенія цѣлаго, въ смыслѣ קָרְבָּן.—О возжиганіи свѣтильниковъ и предложеніи хлѣбовъ—1 Макк. IV, 50—51.

9. «Совершайте праздникъ кущей въ мѣсяцѣ Хаслевѣ»,—т. е. не собственно праздникъ кущей, а праздникъ очищенія храма—по подобію или по чину праздника кущей (срав. X, 6), совершаемаго въ мѣсяцѣ Тишри. Называя праздникъ «очищенія храма» «праздникомъ кущей въ мѣсяцѣ Хаслевѣ», авторы письма показываютъ, что хотя празднованіе очищенія храма сразу же вошло въ ежегодный повсемѣстный обычай, однако, настоящее наименованіе его, какъ праздника «очищенія храма», установилось не одновременно съ установленіемъ праздника, а нѣсколько позднѣе.

10. Первая половина слѣдующаго 10-го стиха, содержащая хронологическую дату («въ 188 году» в. Сел. = 124 г. до Р. Хр.),—по мнѣнію толкователей, должна быть относима къ первому, а не ко второму приводимому далѣе письму. Въ пользу этого можно указать на приводимыя далѣе въ XI

11. Избавленные Богомъ отъ великихъ опасностей, мы торжественно благодаримъ Его, какъ-бы сражавшіеся противъ царя,

12. такъ-какъ Онъ изгналъ ополчившихся на святой градъ.

13. Ибо когда царь пошелъ въ Персію и съ нимъ войско, которое казалось непобѣдимымъ, они поражены были въ храмѣ Нанеи чрезъ обманъ употребленный жрецами Нанеи.

14. Именно, когда Антиохъ, какъ-бы намѣреваясь сочетаться съ нею, пришелъ на то мѣсто, а бывшіе съ нимъ друзья пришли

взять деньги какъ приданое,

15. и жрецы Нанеи предложили ихъ, и Антиохъ съ немногими вошелъ во внутренность храма,—тогда они заключили храмъ, какъ только вошелъ Антиохъ,

16. и, отворивши потаенное отверстие въ сводѣ, стали бросать камни и поразили предводителя и бывшихъ съ нимъ, и, разсѣвши на части и отрубивши головы, выбросили ихъ къ находившимся снаружи.

17. Во всемъ благословенъ Богъ нашъ, предавшій нечестивцевъ.

главѣ письма, гдѣ дата времени дѣйствительно помѣщается въ концѣ письма, а не въ началѣ (XI, 21, 33 и 38).

10—36 ст. и далѣе—второе письмо Палестинскихъ Иудеевъ къ Египетскимъ не имѣетъ опредѣленной даты, но изъ содержанія своего даетъ заключить, что составлено спустя недолго послѣ смерти Антиоха Елифана. Въ числѣ авторовъ второго письма упоминаются «старѣйшины»—*γερουσία* (1 Макк. XII, 6), т. е. вѣроятно—позднѣйшій Синедрионъ, и *Иуда*, несомнѣнно *Маккавей*, стоявшій тогда во главѣ своего народа, какъ видно изъ II, 14. Онъ пережилъ Антиоха Елифана года на четыре. Съ этимъ стоитъ въ согласіи и упоминаніе, въ числѣ адресатовъ, «*Аристовула*, учителя царя Птолемея», извѣстнаго перипатетика въ царствованіе *Птолемея Филометора* (царств. 180—145 г. до Р. Хр.). Наименованіе этого Аристовула—*διδάσκαλος* царя Птолемея—надо понимать не въ собственномъ смыслѣ слова. Аристовуль названъ такъ, лишь какъ авторъ аллегорическаго толкованія на Пятикнижіе, составленнаго имъ для Птолемея—съ цѣлью познакомить царя съ законами и мудростью Иудеевъ. Близости Аристовула къ царю не мало могло содѣйствовать то, что онъ былъ «изъ рода помазаныхъ священниковъ», т. е. *первосвященникъ*, которому особенно усваивалось это обозначеніе—*πρωτοπρεσβυτερῶν* (Лев. IV, 3, 5), въ виду особеннаго чина помазанія его, въ отличіе отъ другихъ священниковъ. Такое положеніе Аристовула достаточно дѣлаетъ естественнымъ адресованіе къ нему письма, имѣющаго столь важное ритуальное значеніе.

11. «*Какъ бы сражавшіеся противъ царя*»—*ὡς ἂν... παρὰ τὸ σφόνδιον*—какъ такіе, которые готовы и сразиться, если бы это было нужно. Иудеи благодарятъ здѣсь, такимъ образомъ, за благополучное минованіе опасности сраженія, представлявшагося неизбѣжнымъ.

13. «*Въ храмъ Нанеи*»—*Ναναίας*, вариантъ—*Ἀναναίας*, Сир. *Nani*, Лат. *Nanaeae*. Эта *Нанея* считается тождественною съ упоминаемою у Страбона, XI, 532, какъ *Nusien patrium* Персовъ, а также—почитавшеюся у Мидянь, Армянъ и многихъ обитателей Малой Азіи—*Anatis* или *Ἀναΐα* и *Ἀνεΐς* (Плут.), которую древніе называли также *Артемидою* (таврійскою) и *Tanaïs*.

14. «*Какъ приданое*»—*εἰς φερνῆς λόγον*—слав.: «подъ именемъ вѣна», въ счетъ приданого.

18. Итакъ, намѣреваясь въ двадцать пятый день Хаслева праздновать очищеніе храма, мы почли нужнымъ извѣстить васъ, чтобъ и вы совершили праздникъ кущей и огня подобно тому, какъ Неемія, построивъ храмъ и жертвенникъ, принесъ жертву.

19. Ибо когда отцы наши отвѣдены были въ Персію, тогда благочестивые священники, взявши огня съ жертвенника тайно, скрыли его во глубинѣ колодезя, имѣвшаго безводное дно, и въ немъ безопасно сохранили его, такъ-какъ ни кому неизвѣстно было это мѣсто.

15—17. Въ описаніи смерти Антиоха здѣсь немалое недоразумѣніе вызываетъ противорѣчіе съ I Макк. VI, 3 и д. и даже съ II Макк. IX, 1 и д. Это противорѣчіе одни изъ толкователей старались устранить тѣмъ, что подъ ἡγεμόν Ἀντίοχος разумѣли *Антиоха III Великаго*, другіе—*Антиоха VII Сидета*; то и другое толкованіе не имѣютъ достаточныхъ основаній,—по крайней мѣрѣ, о разграбленіи храмовъ Антиохомъ Сидетомъ древніе историки не говорятъ ничего. Эти же историки различно говорятъ и объ обстоятельствахъ смерти Антиоха Епифана. По *Флавию* и *Иустину*—онъ былъ убитъ въ битвѣ съ Парянами и Персами; по *Аппіану*—взятый въ плѣнъ, Антиохъ самъ умертвилъ себя; по другимъ еще—онъ былъ убитъ братомъ своимъ Димитріемъ, котораго отпустилъ на свободу Арсакъ.—Объ Антиохѣ III Великомъ нѣкоторые историки (Діодоръ Сицилійскій, Страбонъ, Иустинъ) дѣйствительно говорятъ, что онъ погибъ при попыткѣ разграбить Елимайдскій храмъ Бела, со всѣмъ своимъ отрядомъ, отъ руки мѣстныхъ жителей; но съ другой стороны, этотъ Антиохъ, какъ извѣстно, хорошо относился къ Иудеямъ, и потому едва ли *его* именно можно разумѣть въ данномъ мѣстѣ книги. Вѣрнѣе предположить, что авторъ книги здѣсь перемѣшиваетъ царей и сходныя въ ихъ исторіи событія.

18. «*Намѣреваясь... праздновать очищеніе храма*»... Здѣсь имѣется въ виду не установленіе празднованія впервые, но лишь повтореніе уже установленнаго обычая прежнихъ лѣтъ, въ память очищенія, и приглашеніе Египетскихъ Иудеевъ Палестинскими ввести и у нихъ этотъ обычай, въ цѣляхъ ближайшаго взаимообщенія и большаго сосредоточенія сердець всѣхъ Иудеевъ около своей родной святыни.—«*Праздникъ кущей и огня подобно тому, какъ Неемія*»...—ἀγῆτε τῆς σκηνοπηγίας καὶ τοῦ πυρός, ὅτε Νεεμίᾳς... Вмѣсто перевода греческаго ὅτε—русскимъ *подобно тому какъ*, здѣсь правильнѣе удержать точное значеніе ὅτε—*когда* (слав. *егда*),—и все это предложеніе понимать не въ смыслѣ сравнительномъ, а въ пояснительномъ къ τῶν πυρός—*огня*: «*праздникъ кущей и огня* (установленный въ память того), *когда Неемія... принесъ жертву*», и пр... (вновь получилъ небесный огонь). О соединеніи съ празднованіемъ очищенія храма—праздника огня, I Макк. IV, 52 и д. не говорить ничего. Вѣроятно, такое соединеніе установилось не сразу.—«*Неемія, построивъ храмъ и жертвенникъ*»...—греч.:—οἰκοδομήσας τὸ ἱερόν... Построеніе храма и жертвенника, оконченное собственно Зоровавелемъ, здѣсь усвоется и Нееміи—очевидно, ради его заслугъ, имѣвшихъ столь же важное значеніе для Иудеевъ и Иерусалима, какъ и дѣло Зоровавеля, и бывшихъ какъ бы продолженіемъ этого дѣла.

19. «*Когда отцы наши отвѣдены были въ Персію*»... εἰς τὴν περσικὴν, т. е. *Хврав*. По позднѣйшему словоупотребленію, земли по ту сторону Евфрата часто именовались *Персіей* (см. къ I Макк. III, 31); это было основательно и потому, что Иудей въ Вавилонскомъ плѣну перешли подъ владычество *Персовъ*, и освобождены изъ плѣна *Персидскимъ* царемъ Киромъ.

20. По прошествіи же многихъ лѣтъ, когда угодно было Богу, Неемія, присланный отъ Персидскаго царя, послалъ за симъ огнемъ потомковъ тѣхъ священниковъ, которые скрыли его. Когда же объявили намъ, что не нашли огня, а только густую воду,

21. тогда онъ приказалъ имъ почерпнувши принести ея; и когда потомъ приготовлены были жертвы, Неемія приказалъ священникамъ окропить этою водою дрова и положенное на нихъ.

22. Когда же это было сдѣлано, и наступило время, когда просіяло солнце, прежде закрытое облаками, тогда воспламенился большой огонь, такъ-что всѣ удивились.

23. Священники же, доволъ го-

рѣла жертва, совершали молитву, священники и всѣ; Ионаанъ пачиналъ, а прочіе припѣвали, какъ и Неемія.

24. Молитва же была такая: «Господи, Господи Боже, Создатель всѣхъ, страшный и сильный, и праведный и милостивый, единый Царь и благодѣтель,

25. единый податель всего, единый праведный и всемогущій и вѣчный, избавляющій Израиля отъ всякаго зла, избравшій отцовъ и освятившій ихъ!

26. прими жертву сію за весь народъ Твой—Израиля, и сохрани сей удѣлъ Твой и осяти его;

27. собери разсѣяніе наше, освободи поработенныхъ язычниками, призри на униженныхъ и пре-

20. Персидскій царь, приславшій Неемію, былъ *Артахсерксъ Лонгиманъ*, по книгѣ самого Нееміи (I).—«Когда же объявили намъ»—*הָיָינוּ*, т. е. Иудеямъ въ Иерусалимѣ.—«Густая вода»—*בְּדֹר פִּחְחָה*, т. е. *пустая жидкость* на подобіе *пустого масла или меда* (Иос. Горіон. I, 21, 1), вѣчто, быть можетъ, вродѣ *нефти* (см. къ 36 ст.).—«Воспламенился большой огонь»...—*תֹּרָא (ה)*—очагъ, горячая масса (срв. VII, 5), костеръ.

23. «Ионаанъ» (Jonathan), упоминаемый здѣсь и въ Неем. XII, 11, несомнѣнно—ошибочно вмѣсто *יִשָּׁי*—*Иохананъ*—*Jochanan*, какъ называетъ этого первосвященника и Иосифъ Флавій (Antt. XI, 7, 1).

24. Удвоенное—«Господи, Господи»...—въ подражаніе Псалм. LXX, 5 и д. (*Кѳри Кѳри*—*קָרִי קָרִי*; срв. Мф. VII, 21; XXV, 11). Последующіе затѣмъ эпитеты обозначаютъ Бога, какъ всемогущаго Творца и Правителя міра: *פֶּזֶרֶסַס כַּאִי יִסְחָרֶסַס*—обозначаютъ Его всемогущество; *דִּיכַאִס כַּאִי אֱלֵהִימֹאֵן*—свойства Его, какъ Судіи; *הַמֹּנֹס בַּסַּלְעֹס*—абсолютность Его владычества (подобно *הַמֹּנֹס בְּדֹבַחְתִּי* I Тим. VI, 15), *כַּאִי חֲרֻטֹּס*—Его благодать, какъ главное Его свойство.

25. «О *הַמֹּנֹס חֲרֻטֹּס*—единый «хороводецъ» всего, какъ назывались у Грековъ содержатели и управители хоровъ, состоявшихъ на полномъ ихъ иждивеніи.—«О *הַמֹּנֹס דִּיכַאִס כַּאִי פִּחְחָרַתֹּר כַּאִי אֵימֹנֹס*—выраженія абсолютности, всеобъемлемости и вѣчности Божіей. Слѣдующія затѣмъ выраженія 25-го стиха обозначаютъ отношенія Бога, какъ всемогущаго и вѣчнаго, Творца и Господа всего міра, къ Израилю: «*избавляющій Израиля отъ всякаго зла, избравшій отцовъ и освятившій ихъ*»... Подлинный и славянскій тексты здѣсь болѣе точно и многозначительно выражаютъ вторую мысль: *תֹּרָעִין אֱחֻלְתֹּס* значить гораздо болѣе, чѣмъ только *אֱחֻלְעִינ*: не просто *избрать*, но *содѣлать избранными*, удостоить особаго состоянія избранныхъ своихъ («*сотворившій отцы избранныя*»), чрезъ особенное водительство и благоволеніе къ избраннымъ.—«*Освятившій ихъ*»... Здѣсь разумѣется внѣшнее выдѣленіе

зрѣнныхъ, и да познають язычники, что Ты—Богъ нашъ;

28. покарай угнетающихъ и обижающихъ насъ съ надменіемъ;

29. насади народъ Твой на святомъ мѣстѣ Твоемъ, какъ сказалъ Моисей».

30. Священники воспѣвали при семь торжественныя пѣсни.

31. Когда же жертва была сожжена, Неемія приказалъ оставшеюся водою полить большіе камни.

32. Какъ только это было исполнено, вспыхнуло пламя, но отъ свѣта, возсіявшаго отъ жертвенника, оно исчезло.

33. Когда это событіе сдѣлалось извѣстнымъ, и донесено было царю Персовъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ переселенные священники скрыли огонь, оказалась вода, которою Неемія и бывшіе съ нимъ освятили жертвы,—

34. царь, по изслѣдованіи дѣла, оградилъ это мѣсто, какъ священное.

35. И тѣмъ, къ кому царь благоволилъ, онъ раздавалъ много даровъ, которые самъ получалъ.

36. Бывшіе съ Нееміею прозвали это мѣсто Неотаръ, что значитъ: очищеніе; многими же называется оно Неотай.

и обособленіе отъ нечистаго язычества и очищеніе сердца отъ языческихъ обычаевъ.

26. «*Весь народъ Твой—Израиля*»..., т. е. не только живущихъ въ Иерусалимѣ и Иудеѣ, но и въ *разспяніи*.—«*Удѣлъ Твой*»..., μαρίς αὐτοῦ=מִן הַרְלָן, Второз. XXXII, 9.

27. Въ дальнѣйшихъ моленіяхъ выражаются надежды народа: собраніе разсѣянныхъ («*собери разспяніе наше*»—ἡ διασπορά, abstractum pro concreto), освобожденіе поработенныхъ язычниками, и милостивое призрѣніе на униженныхъ и презрѣнныхъ. Въ понятіи—διασπορά слѣдуетъ отличать οἱ δοῦλοῦστας, та часть діаспоры, которая состояла въ языческомъ услуженіи, между тѣмъ какъ извѣстно также, что многіе другіе Иудеи разсѣянія въ нѣкоторыхъ языческихъ странахъ пользовались даже правами гражданства.

29. «*Какъ сказалъ Моисей*»—Исх. XV, 17: «*насади его на горъ достоянія Твоего,—на мѣстѣ, которое Ты сдѣлалъ жилищемъ Себѣ*»... (срав. 2 Цар. VII, 10; Иер. XXIV, 6).

31. По сожженіи жертвы, Неемія приказываетъ «*оставшеюся водою полить большіе камни*»...,—какъ для того, чтобы *потребить* священную влагу, такъ и для того, чтобы обнаружилась предъ всѣми ея священность и чудесность. И дѣйствительно, происшедшее вслѣдъ за симъ устраняло всякія подозрѣнія, что это была какая-нибудь обыкновенная горячая жидкость вродѣ нефти или петролеума. Сила Божія тотчасъ явила себя, возсіявъ отъ жертвенника въ видѣ свѣта, покрывшаго пламя этой влаги.

34. «*Оградилъ это мѣсто, какъ священное*»—περιφράξας... ἱερὸν ἐποίησε (τὸν τόπον), слав.: «*оградилъ же царь свято сотвори (мѣсто то)*»...—объявилъ это мѣсто священнымъ.

36. Этотъ стихъ толковники прозвали *crux interpretum* (крестъ толкователей). Вмѣсто Νεφθαί—встрѣчается въ спискахъ—Νεφθαί, Νεφθά, Лат. Nerthi, Сир. Nerhti, между тѣмъ какъ въ другіхъ повторяется Νεφθαρ (только съ другимъ удареніемъ—вмѣсто Νεφθαρ 1-ой половины даннаго стиха). Слово, повидимому, мидо-персидскаго происхожденія, которому народъ усвоилъ семитическое окончаніе и подчинилъ его законамъ своей этимологіи. Быть можетъ, тутъ во всемъ виновата νάφθα, горное масло, нефть, что Греки на-

ГЛАВА II.

1. Въ записяхъ пророка Иереміа находится, что онъ приказалъ переселяемымъ взять отъ огня, какъ показано,

2. и какъ заповѣдалъ пророкъ, давъ переселяемымъ законъ, чтобъ они не забывали повелѣній Господнихъ и не заблуждались мыслями своими, смотря на золотые и серебряные кумиры и на украшеніе ихъ.

3. Говоря и другое, подобное сему, онъ увѣщевалъ ихъ не удалять закона изъ сердца своего.

4. Было также въ писаніи, что сей пророкъ, по бывшему ему Божественному откровенію, повелѣлъ скиніи и ковчегу слѣдовать за нимъ, когда онъ восходилъ на гору, съ которой Моисей восшедъ видѣлъ наслѣдіе Божіе.

5. Пришедъ туда, Иеремія напелъ жилище въ пещерѣ и внесъ туда скинію и ковчегъ и жертвенникъ кадилный, и заградилъ входъ.

6. Когда потомъ пришли нѣкоторые изъ сопутствовавшихъ, что-

звали Μηδαίας ἑλαιον, Мидійскій елей, удивительныя свойства котораго—горѣтъ даже въ водѣ—вызывали суевѣрное поклоненіе древнихъ (остатки этого поклоненія до нынѣ сохраняются въ нашихъ Кавказскихъ огнепоклонникахъ).

II.

Продолженіе письма Палестинскихъ Иудеевъ къ Египетскимъ (1—19). Предисловіе автора (20—23).

13. «Въ записяхъ пророка Иереміа находится»... греч.: ἐν ταῖς ἀπογραφαῖς εὐρίσκειται Ἰερεμίας—ѣти... вмѣсто: εὐρίσκειται ὅτι Ἰερεμίας..., т. е.: въ записяхъ (нѣкотораго иеназваннаго писателя) находится, что Иеремія приказалъ... и т. д. Въ каноническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта описываемаго здѣсь происшествія дѣйствительно не находится; это дѣлаетъ вполнѣ правдоподобною и основательною приводимую поправку настоящаго стиха.

4. «Было также въ писаніи»... τῆ γραφῆ—не въ писаніи по преимуществу (каноническомъ, священномъ), а въ вышеупомянутомъ—ἀπογραφαῖς.—«Повелѣлъ скиніи и ковчегу слѣдовать за нимъ»... Болѣе ясно это «послѣдованіе» скиніи и ковчегу представляетъ Syncellus: Ἰερεμίας προέταξε τοῖς ἱερεῦσιν ἄραι τὴν θείαν κιβωτὸν καὶ τὴν σκηνήν καὶ ἀκολουθῆσαι αὐτῷ (р. 409 ed. Bonn.), т. е. Иеремія повелѣлъ священникамъ поднять божественный кивотъ и скинію и слѣдовать за нимъ. Нѣкоторый намекъ на такого именно рода слѣдованіе скиніи въ данномъ мѣстѣ можно находить въ упоминаніи «сопутствовавшихъ» Иереміи (6 ст.), которые и могли быть носильщиками священныхъ частей скиніи.—«Наслѣдіе Божіе»,—ἡ γῆ ἡ ἁγία—κληρονομία, т. е. святая земля, данная Богомъ Своему народу въ обладаніе, удѣлъ. Гора, съ которой Моисею было показано это «наслѣдіе Божіе»,—есть Невѣ (Второз. XXXIV, 1).

7. «Доколы Богъ умилосердившійся не соберетъ сонма народа».. Это собраніе народа и возвращеніе благоволенія къ нему Божія ожидалось отъ Мессіи, въ силу многихъ о томъ пророчествъ.

бы замѣтить входъ, то не могли найти его.

7. Когда же Іеремія узналъ о семъ, то, упрекая ихъ, сказалъ, что это мѣсто останется неизвѣстнымъ, доколѣ Богъ умилосердившись не соберетъ сонма народа.

8. И тогда Господь покажетъ его, и явится слава Господня и облако, какъ явилось при Моисеѣ, какъ и Соломонъ просилъ, чтобъ особенно святилось мѣсто.

9. Было сказано и то, какъ

онъ, исполненный премудрости, принесъ жертву обновленія и совершенія храма.

10. Какъ Моисей молился Господу, и сошелъ огонь съ неба и потребилъ жертву, такъ и Соломонъ молился, и сошедшій огонь истребилъ жертвы всесоженія.

11. И сказалъ Моисей: «такъ-какъ жертва о грѣхѣ не употреблена въ пищу, то потреблена огнемъ».

12. Точно такъ и Соломонъ торжествовалъ восемь дней.

8. *При Моисеѣ*... при освященіи имъ скинии—Исх. XL, 34 и д.; Числ. IX, 15 и д.; XIV, 10.—«*Чтобы особенно святилось мѣсто*»...—ὁ τόπος, т. е. *мѣсто храма* (ст. 18; III, 2, 18, 30; V, 16 и т. д.). Описание исполненія этой просьбы Соломона—3 Цар. VIII, 10 и д.; а также 2 Пар. VI, 41—VII, 1 и д.

9. «*Было сказано и то, какъ онъ, исполненный премудрости...*, слав.: «*являея же, и яко премудрость имѣя...*; греч.: διασφύζο δὲ, καὶ ὡς σοφίαν ἔχων ἀνιρέμεκε θεσίαν... Точнѣе: «*нашлось же (въ записяхъ) и то, какъ Соломонъ, какъ премудрость имѣющій, принесъ*»... и т. д....—«*Принесъ жертву обновленія и совершенія храма*»...—ἐρχαίνετο αὐτῷ καὶ τῆς τελειώσεως. Последнее прибавлено для выраженія той мысли, что только съ принесеніемъ *жертвы обновленія храмъ совершенно* освятился и сталъ мѣстомъ жилища Божія, въ которомъ можно было теперь возносить молитвы.

10. Объ этомъ можно читать Лев. IX, 24; 2 Пар. VII, 1.—О молитвѣ Моисея при освященіи скинии въ книгѣ Левитъ IX—ничего не упоминается; однако, изъ 23 ст. тамъ само собою слѣдуетъ, что Моисей и Ааронъ не для другого чего входили въ скинию, какъ именно для молитвы («*вошли... и вышли, и благословили народъ, и явилась слава Господня*»).

11. Въ Пятокнижии Моисея нигдѣ не находится приводимаго здѣсь изреченія. Въ наиболѣе подходящемъ сюда параллельномъ мѣстѣ—Лев. X, 16 и д. имѣется лишь повѣствованіе, какъ Моисей, послѣ принесенія Аарономъ козла въ жертву за грѣхъ, разгнѣвался на священниковъ, что жертвы эта была вся сожжена, а не потреблена самими священниками, какъ «*святыя великая*», по повелѣнію Божію. Объясненіе Аарона, по поводу этого упущенія, удовлетворило Моисея, и хотя это удовлетвореніе книга Левитъ лишь кратко выражаетъ словами: «*и услышалъ Моисей и одобрилъ*» (20 ст.), въ данномъ стихѣ 11-мъ, оно представляется также и одобреніемъ Божіимъ, видимымъ знакомъ чего служило попаленіе этой жертвы вмѣстѣ съ прочими (срав. Лев. X, 16; IX, 15, 24).—«*Жертва о грѣхѣ*»—греч.: τὸ περὶ τῆς ἀμαρτίας, слав. точнѣе: «*суище за грѣхъ*»—то, что было принесено за грѣхъ. Такая форма, или даже еще проще—περὶ ἀμαρτίας—у LXX очень часто встрѣчается для обозначенія жертвы за грѣхъ (Лев. V, 11; VII, 37 и т. д.).

12. Праздникъ освященія храма при Соломонѣ, по 2 Пар. VII, 8 и д., продолжался собственно 7, а не 8 дней. Здѣсь насчитывается *восемь* дней, очевидно, съ упоминаемымъ въ 9 ст. VII гл. Паралип. *днемъ по празднива*.

13. Повѣствуется также въ записяхъ и памятныхъ книгахъ Нееміи, какъ онъ, составляя библиотеку, собралъ сказанія о царяхъ и пророкахъ и о Давидѣ и письма царей о священныхъ приношеніяхъ.

14. Подобнымъ образомъ и Иуда затерянное, по случаю бывшей у насъ войны, все собралъ, и оно есть у насъ.

15. Итакъ если вы имѣете въ

этомъ надобность, пришлите людей, которые вамъ доставятъ.

16. Намѣреваясь праздновать очищеніе, мы писали вамъ объ этомъ; хорошо сдѣлаете и вы, если будете праздновать эти дни.

17. Богъ же, сохранившій весь народъ Свой и возвратившій всѣмъ наслѣдіе и царство и священство и святилище,

18. какъ обѣщаль въ законѣ, — надѣмся на Бога, — Онъ скоро

13. «Въ... памятныхъ книгахъ Нееміи»... ἐν τοῖς ὑπομνηματισμοῖς οἱ κατὰ τὸν Νεεμίαν—подобно Евангельскимъ надписаніямъ: κατὰ Ματθαῖον, κατὰ Μάρκον и т. д. Этимъ предполагается, что были и другіе писатели въ области того же матеріала; въ данномъ случаѣ κατὰ τὸν Νεεμίαν заставляетъ предполагать или существованіе другого труда псевдо-Нееміи, или здѣсь имѣется въ виду отличить трудъ Нееміи отъ какой-нибудь греческой передѣлки каноническаго Нееміи съ большими вставками, вродѣ 3-ей книги Ездры.—«Сказанія о царяхъ и пророкахъ и о Давидѣ»... τὰ περὶ τῶν βασιλέων καὶ προφητῶν καὶ τὰ τοῦ Δαυὶδ. Русскій переводъ данного мѣста сильно искажаетъ мысль подлинника: Неемія собралъ «книги» Царей (здѣсь разумѣются, вѣроятно, и Судей), а не «сказанія»; затѣмъ, онъ собралъ не «о пророкахъ» «сказанія» или точнѣе «книги» (βιβλία), а «пророковъ», т. е. пророческія книги Ветхаго Завета; наконецъ, онъ собралъ не «о Давидѣ» («сказанія») «книги», а «Давида», для чего нарочито повторено въ подлинникѣ—τὰ τοῦ Δαυὶδ, т. е. Писанія Давида, или Псалмы.—Псалтирь (срав. Лук. XXIV, 44). Дальше ко всему этому добавляются письма царей о священныхъ приношеніяхъ—ἐπιστολαὶ βασιλέων περὶ ἀναθημάτων, гдѣ по всей вѣроятности разумѣются книги Ездры и Нееміи, содержація письма Персидскихъ царей, отъ Кира до Артаксеркса, и описаніе ихъ благосклонныхъ отношеній къ храму и народу Иудейскому. Здѣсь, такимъ образомъ, содержится немаловажное свидѣтельство и указаніе на собраніе каноническихъ книгъ Ветхаго Завета (канона) во времена Ездры и Нееміи и именно трудами и авторитетомъ послѣдняго. То обстоятельство, что среди перечисляемыхъ книгъ не упомянуто Пятюнужія (νόμος), имѣетъ то простое объясненіе, что «законъ» давно составлялъ основаніе всей жизни Израиля, для чего врученъ былъ и пророкомъ Іереміею Иудейскимъ переселенцамъ (ст. 2). И самое «собраніе» книгъ Нееміею было собственно прибавленіемъ ихъ къ «закону», имѣвшемуся прежде, что выражается и глаголомъ подлинника ἐπισυνήγαγε («прибавилъ къ»).

14. «Иуда, затерянное (тѣ διακεπηκότα, т. е. βιβλία) по случаю (διὰ) бывшей у насъ войны, все собралъ»... Здѣсь имѣется въ виду несчастное время Антиоха Епифана, когда много списковъ Свящ. Писанія погибло, въ силу указа Антиоха объ ихъ розыскѣ и уничтоженіи. Но, не смотря на все это, книги сохранились, и теперь предлагаются Египетскимъ Иудеямъ.

17. «Наслѣдіе и царство и священство и святилище (слав. «освященіе»)»... τὴν κληρονομίαν καὶ τὸ βασίλειον, καὶ τὸ ἱεράτευμα καὶ τὸν ἁγιασμόν,—тѣ царское и священническое достоинство избраннаго народа, о которомъ говорится въ Исх. XIX, 5, 6 (ἐξεδέ μου βασίλειον ἱεράτευμα καὶ ἔθνος ἅγιον. Отсюда

помилуешь насъ и соберешь отъ поднебесной въ мѣсто святое.

19. Ибо Онъ избавилъ насъ отъ великихъ бѣдъ и очистилъ мѣсто.

20. О дѣлахъ же Иуды Маккавея и братьевъ его и объ очищеніи великаго храма и обновленіи жертвенника,

21. также о войнахъ противъ Антиоха Епифана и противъ сына его Евпатора,

22. и о бывшихъ съ неба явленіяхъ тѣмъ, которые подвизались за Иудеевъ столь ревностно, что, бывши весьма малочисленны, очищали всю страну и преслѣдовали многочисленныя толпы непріятелей,

23. и возсоздали славный во всей вселенной храмъ и освободили городъ, и возстановили клонившіеся къ разрушенію законы, когда Господь съ великимъ снисхожденіемъ умилосердился надъ ними;

24. о всемъ этомъ изложенное Иасономъ Киринейскимъ въ пяти

книгахъ мы попытаемся братко начертать въ одной книгѣ.

25. Ибо, имѣя въ виду множество числъ и трудность, происходящую отъ обилія содержанія, для желающихъ заняться историческими повѣствованіями,

26. мы озаботились доставить душевное назиданіе желающимъ читать, облегченіе старающимся удержать въ памяти, и всѣмъ, кому случится читать, пользу;

27. хотя для насъ, принявшихъ на себя трудъ сокращенія, это не легкое дѣло, требующее напряженія и бдительности,

28. какъ нелегко бываетъ тому, кто готовить пиршество и желаетъ пользы другимъ. Но, имѣя въ виду благодарность многихъ, мы охотно принимаемъ на себя этотъ трудъ,

29. предоставляя точное изложеніе подробностей исторіку и стараясь послѣдовать примѣрамъ сокращеннаго изложенія.

30. Ибо какъ строителю новаго

видна также неправильность перевода слова ἁγιασμόν—*святымище*: славянское «освященіе» вѣрнѣе.—Κληρονομία—*собственность* Иеговы (מקדשׁ ליהוה).

18. «Общаясь съ закономъ»—διὰ τοῦ νόμου—собственно *черезъ законъ*, или *посредствомъ* закона, при условіи вѣрности ему со стороны Израиля.—«Въ мѣсто святое»—εἰς τὸν ἅγιον τόπον, гдѣ храмъ.—«Скоро помилуешь»—ταχέως ἐλεήσει—здѣсь выражается ожиданіе наступленія Мессіанскаго царства въ ближайшемъ будущемъ; къ этому ожиданію давало сильныя основанія то, что Богъ «избавилъ» насъ «отъ великихъ бѣдъ и очистилъ мѣсто» святое отъ языческихъ алтарей, идоловъ и идолослуженій.

20. О прозваніи Μακκαβαῖος—см. къ 1 Макк. II, 3 и о братьяхъ Иуды—1 Макк. II, 2—5.—«Объ очищеніи великаго храма и обновленіи жертвенника»—говорится въ 1 Макк. IV, 42 и д.—«Великаго»—ради его назначенія служить къ почтенію истиннаго Бога.

22. «О бывшихъ съ неба явленіяхъ»—повѣствуется III, 24 и д.; V, 2—4; XI, 8; XV, 12—16.—«За Иудеевъ»—ὅτι ἐρ τοῦ Ἰουδαϊσμοῦ—*за иудейство*, за вѣру, законы и обычаи Иудейскіе (срав. VIII, 1; XIV, 38), въ противоположность *еллинизму*—ἑλληνισμός, IV, 13; VI, 24, или вообще чужеземщинѣ—ἄλλοφροσύνη.—«Многочисленныя толпы непріятелей»—τὰ βάρβαρα πλήθη—слав. *точнѣе*—«варваровъ множество прогоняшу». Варвары здѣсь—*Сирийскія войска*,

дома предлежитъ заботиться обо всемъ строеніи, а тому, кто долженъ заняться рѣзбою и живописью, надлежитъ изыскивать только потребное къ украшенію, такъ мы думаемъ и о себѣ.

31. Углубляться и говорить обо всемъ и изслѣдовать каждую частность—свойственно начальному писателю исторіи.

32. Тому же, кто дѣлаетъ со-бращеніе, должно быть предоставлено преслѣдовать только брат-кость рѣчи и избѣгать подроб-ныхъ изысканій.

33. Итакъ, въ связи съ ска-заннымъ, начнемъ теперь повѣст-вованіе, ибо не разумно увеличи-вать предисловіе къ исторіи, а самую исторію сокращать.

Г Л А В А III.

1. Когда въ святомъ градѣ жи-ли еще въ полномъ мирѣ, и тща-тельно соблюдались законы, по благочестію и отвращенію отъ зла первосвященника Онія,

2. бывало, и сами цари читали

это мѣсто и прославляли святили-ще отличными дарами,

3. такъ-что и Селевкъ, царь Азіи, давалъ изъ своихъ доходовъ на всѣ издержки, потребныя для жертвеннаго служенія.

названныя такъ за свою жестокость и грубость, и вообще *враги Иудеевъ* (срав. Іезекииль, XXI, 31; Псал. СХІІІ, 1, а также 2 Макк. IV, 25; V, 22; X, 4, и 3 Макк. III глава).

25. «Множество числъ»—въ указаніяхъ годовъ, мѣсяцевъ, количествахъ сражавшихся войскъ и т. п.

III.

Попытка Илюдора ограбить храмъ (1—40).

1. «По благочестію и отвращенію отъ зла» — διὰ τῆν... μισοπονηρίαν, слав. точнѣе—«благочестія ради и ненавидннй лукавства»... Μισοπονηρία— не только *отвращеніе* отъ зла, но и *ионеніе* его въ другихъ, искорененіе. Это и усвоится здѣсь *Онія* (III-ій съ этимъ именемъ, сынъ Симона, см. къ I Макк. XII, 5—18).

2—3. «Это мѣсто», т. е. св. мѣсто храма (срав. II, 18). Въ числѣ *царей*, чтившихъ Иудейское святилище, извѣстны особенно Птоломей II Фила-дельфъ, и Птоломей III Еввергетъ (Іосиф. Фл. Арх. XII, 24 и д. 15; пр. Апп. II, 5), Антиохъ Великій «и Селевкъ», какъ такой, покровительство котораго, какъ царя Азіи къ Иудейской святынѣ, являлось особенно важнымъ (срав. къ X, 40 Макк.). Селевкъ—IV-й съ этимъ именемъ, по прозванію *Филопаторъ*, сынъ и преемникъ Антиоха Великаго, царств. 187—176 до Р. Хр. Относи-тельно Азіи, при обозначеніи Селевкидскаго царства см. къ I Макк. VIII, 6.

4. «Симонъ... поставленный попечителемъ храма»... — πρῶτος τοῦ ἱεροῦ. Въ ближайшемъ опредѣленіи сущности этого званія мнѣнія толкователей расходятся. Одни считаютъ за *advocatus templi*; другіе—*смотрителемъ* хра-мовой казны и *начальникомъ* храмовой стражи (στρατηγὸς τοῦ ἱεροῦ, Дѣян. IV,

4. Но нѣкто Симонъ изъ колѣна Веніамінова, поставленный попечителемъ храма, вошелъ въ споръ съ первосвященникомъ о нарушеніи законовъ въ городѣ.

5. И какъ онъ не могъ превозмочь Оніи, то пошелъ къ Аполлонію, сыну Фрасея, который въ то время былъ военачальникомъ Келе-Сиріи и Финикии,

6. и объявилъ ему, что Іерусалимская сокровищница наполнена несмѣтнымъ богатствами, равно какъ несчетное множество денегъ скоплено, и нѣтъ въ нихъ нужды для приношенія жертвъ, но все это можетъ быть обращено во власть царя.

7. Аполлоній же, увидѣвшись съ царемъ, объявилъ ему объ означенныхъ богатствахъ, а онъ, назначивъ Иліодора, поставленнаго надъ государственными дѣлами, пос-

даль его и далъ приказъ вывезти упомянутыя сокровища.

8. Иліодоръ тотчасъ отправился въ путь, подъ предлогомъ обозрѣнія городовъ Келе-Сиріи и Финикии, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы исполнить волю царя.

9. Прибывъ же въ Іерусалимъ и бывъ дружелюбно принятъ первосвященникомъ города, онъ сообщилъ ему о сдѣланномъ указаніи и объявилъ, за чѣмъ пришелъ, притомъ спрашивалъ: дѣйствительно ли все это такъ?

10. Хотя первосвященникъ показалъ, что это есть вѣренное на сохраненіе имущество вдовъ и сиротъ,

11. и частью Гиркана, сына Товіи, мужа весьма знаменитаго, а не такъ, какъ клеветалъ нечестивый Симонъ, и что всего четыреста талантовъ серебра и двѣсти золота;

1); третій—за *praepositus templi in rebus politicis*, лицо, которому принадлежалъ надзоръ за храмовымъ имуществомъ и доходами и за цѣлостію храма; четвертый—видѣли здѣсь простой титулъ, дававшійся за какія-нибудь важныя заслуги храму и сообщавшій носящему его лицу значительную вліятельность и уваженіе въ средѣ Іерусалимскихъ гражданъ; изъ всѣхъ этихъ мнѣній послѣднее имѣетъ большую вѣроятность.

5. *Аполлоній, сынъ Фрасея*—едва-ли тождественъ съ упомянутымъ V, 24 и Макк. I, 29—начальникомъ податей того же имени, котораго Флавій называетъ *Ἐσφρασίας στρατηγός* (см. къ I Макк. III, 10); вѣрнѣе—онъ тождественъ съ тѣмъ Аполлоніемъ, котораго Поливій (XXXI, 21, 3) упоминаетъ, какъ вліятельнаго при Селевкѣ челоуѣка, сынъ котораго Аполлоній и былъ намѣстникомъ въ Келе-Сиріи, см. къ I Макк. X, 69.

7. *Иліодоръ* обозначается *поставленнымъ надъ государственными дѣлами* (ὁ ἐπὶ τῶν πραγμάτων), какъ правитель государственныхъ дѣлъ (срав. I Макк. III, 32). Этого *Иліодора*—тотъ самый, что умертвилъ потомъ своего царственнаго господина (τις τῶν περὶ τὴν ἀδελφὴν, *App. Syr.* с. 45).

8. Утаеніе дѣйствительной цѣли путешествія сдѣлано Иліодоромъ, конечно, для того, чтобы евреи не могли заблаговременно скрыть или принять мѣры къ защитѣ своихъ сокровищъ. Несмѣтность этихъ сокровищъ, не смотря на неоднократныя разграбленія (кромѣ Антиоха Епифана—также Помпеемъ и Крассомъ и др.) Иосифъ Флавій объясняетъ тѣмъ, что Иудеи посылали сюда свои приношенія со всего тогдашняго свѣта, изъ Европы и Азіи.

11. *Гирканъ, сынъ Товіи...* Нѣкоторые считаютъ его за одно лицо съ

12. обижать же положившихся на святость мѣста, на уваженіе и неприкосновенность храма, чтимаго во всей вселенной, никакъ не слѣдуетъ.

13. Но Илюдоръ, имѣя царскій приказъ, рѣшительно говорилъ, что это должно быть взято въ царское казнохранилище.

14. Назначивъ день, онъ вошелъ, чтобы сдѣлать осмотръ этого, и произошло немалое волненіе во всемъ городѣ.

15. Священники въ священнѣхъ одеждахъ, повергшись предъ жертвенникомъ, зывали на небо, чтобы Тотъ, Который далъ законъ о ввѣряемомъ святилищу имуществъ, въ цѣлости сохранилъ его ввѣрившимъ.

16. Кто смотрѣлъ на лице первосвященника, испытывалъ душевное потрясеніе; ибо взгляды его и измѣнившійся цвѣтъ лица обличалъ въ немъ душевное смущеніе.

17. Его объялъ ужасъ и дрожаніе тѣла, изъ чего явна была смотрѣвшимъ скорбь его сердца.

18. Иные семьями выбѣгали изъ домовъ на всенародное моленіе, ибо предстояло священному мѣсту испытать поруганіе;

19. женщины, опоясавши грудь вретичами, толпами ходили по улицамъ; уединенныя дѣвы инны бѣжали къ воротамъ, другія — на стѣны, а инны смотрѣли изъ оконъ,

20. всѣ же, простирая къ небу руки, молились.

21. Трогательно было, какъ на-

упомянутымъ у Иосифа Флавія Гирканомъ (Арх. XII, 4, 2 и д.), котораго сынъ Товіи—Иосифъ произвелъ въ незаконной связи со своей племянницей, и который, какъ и отецъ его, хитростью и пронырствомъ сумѣлъ войти въ благоволеніе при дворѣ и нажилъ этимъ путемъ огромныя богатства. Но если такъ, то надлежитъ сказать, что Гирканъ былъ *внукъ*, а не сынъ Товіи, вопреки употребленному обозначенію, которое, впрочемъ, можетъ обозначать вообще близкое, родственное отношеніе Товіи къ Гиркану.—«*Мужа весьма знаменитаго*»—*σφόδρα ἀνδρός ἐν ὑπεροχῇ καίμωνου*, по своей должности и богатству.—«*Четыреста талантовъ серебра и двести золота*»—при неопредѣленности показанія, какіе таланты здѣсь разумѣются—еврейскіе или сирійскіе, наполовину меньше еврейскихъ, трудно судить о точномъ количествѣ указанной суммы, которая, быть можетъ, вдвое меньше номинальной. Принимая же во вниманіе, что значительная часть ея составляла частное, а не храмовое достояніе, отданное лишь на храненіе храму, окажется, что собственно храмовая сумма была значительно менѣе—не только номинальной, но и фактической, въ значительной части принадлежавшей Гиркану. Считая еврейскій талантъ серебра около 3000 рублей, а золота—около 30,000 р., получимъ во всей указанной суммѣ талантовъ—болѣе 1,000,000 серебра и до 6,000,000 золота.

15. «*Законъ о ввѣряемомъ имуществѣ*»... находится въ Исх. XXII, 7 и дал.

18. «*Ибо предстояло священному мѣсту испытать поруганіе*»..., διὰ τὸ μέλλειν εἰς καταφρόνησιν ἔρχεσθαι τὸν τόπον..., слав.: «*Зане хотѣли притти мѣсто въ поруганіе*»,—внн. съ неопред.:—по причинѣ того, что священное мѣсто готовилось притти въ поруганіе.

19. «*Толпами ходили по улицамъ*»... κατὰ τὰς ὁδοὺς ἐπλήθουν, точнѣе слав.: «*на путехъ умножасяся*», т. е. собирались въ массы.

21. «*Трогательно было, какъ народъ толпами бросался ницъ*»..., Ἐλεεῖν

родъ толпами бросался ницъ, а сильно смущенный первосвященникъ стоялъ въ ожиданіи.

22. Они умоляли Вседержителя Бога вѣрнѣе сохранить въ цѣлости вѣрившимъ.

23. А Иліодоръ исполнялъ предположенное.

24. Когда же онъ съ вооруженными людьми вошелъ уже въ сокровищницу, Господь отцовъ и Владыка всякой власти явилъ великое знаменіе: всѣ, дерзнувшіе войти съ нимъ, бывши поражены страхомъ силы Божіей, пришли въ изнеможеніе и ужасъ,

25. ибо явился имъ конь со страшнымъ всадникомъ, покрытый прекраснымъ покровомъ: быстро несясь, онъ поразилъ Иліодора передними копытами, а сидѣвшій на немъ, казалось, имѣлъ золотое всеоружіе.

26. Явились ему и еще другіе два юноши, цвѣтушіе силою, прекрасные видомъ, благолѣпно одѣтые, которые, ставши съ той и другой стороны, непрерывно бичевали его, налагая ему многія раны.

27. Когда онъ внезапно упалъ

на землю и объять былъ великою тьмою, тогда подняли его и положили на носилки.

28. Того, который съ большою свитою и тѣлохранителями только что вошелъ въ означенную сокровищницу, вынесли какъ безпомощнаго, ясно познавши всемогущество Божіе.

29. Божественною силою онъ повергнуть былъ безгласнымъ и лишеннымъ всякой надежды и спасенія.

30. Они же благословляли Господа, прославившаго Свое жилище; и храмъ, который незадолго предъ тѣмъ наполненъ былъ страхомъ и смущеніемъ, явленіемъ Господа Вседержителя наполнился радостью и веселіемъ.

31. Вскорѣ нѣкоторые изъ близкихъ Иліодора *пришедши* умоляли Онію призвать Всевышняго и даровать жизнь лежавшему уже при послѣднемъ издыханіи.

32. Первосвященникъ, опасаясь, чтобы царь не подумалъ, что сдѣлано Иудеями какое-нибудь злоумышленіе противъ Иліодора, принесъ жертву объ его спасеніи.

δὴν τὴν τοῦ πλήθους παμνήη πρόπτωσιν..., слав. точнѣе: «*умилительно же бѣ множества смѣшеное паденіе*»..., т. е. одновременное паденіе ницъ множества народа, представлявшаго смѣсь всевозможныхъ возрастовъ, состояній и положеній, «*а сильно смущенный первосвященникъ стоялъ въ ожиданіи*». Слав. текстъ продолжаетъ эту мысль иначе, въ тѣсной связи и отношеніи подлежащаго въ отношеніи къ сказуемому безъ посредствующаго «какъ»:— *умилительно бѣ... паденіе, и зло бѣдствующаго архіерея чалнѣе*... (греч.: ἐλεεινὸν δὴν... πρόπτωσιν, τὴν τε τοῦ μεγάλως διαγωνιῶντος ἀρχιερέως προσβολίαν). По русски—точнѣе этотъ оборотъ рѣчи долженъ бы быть выраженъ такъ: «умилительно же было соединенное паденіе ницъ всего множества народа и ожиданіе совершенно растерявшагося первосвященника»... Въ διαγωνιῶντος—само по себѣ есть уже усиленіе — нѣчто гораздо большее простого ἀγωνιῶντος; но здѣсь оно еще усиливается болѣе чрезъ прибавленіе μεγάλως,—обозначая совершенною растерянностью первосвященника.

24. Самое «знаменіе», явленное Господомъ, описывается въ 25 стихѣ, здѣсь же (въ 24 ст.) приводится лишь *смыслъ* знаменія. Посему и грече-

33. Когда же первосвященник приносилъ умиловительную жертву, тѣ же юноши опять явились Иліодору, украшенные тѣми же одеждами, и представши сказали ему: «воздай великую благодарность первосвященнику Оніи, ибо для него Господь даровалъ тебѣ жизнь;

34. ты же, наказанный отъ Него, возвѣщай всѣмъ великую силу Бога». И, сказавши сіе, они стали невидимы.

35. Иліодоръ же, принесши жертву Господу и обѣщавъ многіе обѣты Сохранившему ему жизнь и возблагодаривъ Онію, возвратился съ воинами къ царю,

36. и предъ всѣми свидѣтельствовалъ о дѣлахъ Великаго Бога,

которыя онъ видѣлъ своими глазами.

37. Когда же царь спросилъ Иліодора, кто былъ бы способенъ, чтобъ еще разъ послать въ Іерусалимъ, онъ отвѣчалъ:

38. «если ты имѣешь какого-нибудь врага и противника твоему правленію, то пошли его туда, и встрѣтишь его наказаннымъ, если только останется онъ въ живыхъ, ибо на мѣстѣ семъ истинно пребываетъ сила Божія:

39. Онъ Самъ, обитающій на небѣ, есть стражъ и заступникъ того мѣста, и приходящихъ съ злымъ намѣреніемъ поражаетъ и умерщвляетъ».

40. Вотъ, что произошло съ Иліодоромъ, и такъ спасена сокровищница храма.

Г Л А В А І V.

1. А выше упоминаемый Симонъ, сдѣлавшись предателемъ сокровищъ и отечества, клеветалъ

на Онію, будто онъ самъ поощрялъ Иліодора и былъ виновникомъ золь.

скій текстъ (какъ и славянской) имѣетъ послѣ слова «знаменіе» — союзъ: «ѣсте («яко»), такъ что, — совершенно неправильно замѣненный въ русскомъ переводѣ двоеточіемъ.

30. «Явленіемъ Господа Вседержителя»..., т. е. въ описанномъ знаменіи, дѣйствующими въ которомъ могли быть Его ангелы.—Любопытно, что объ этомъ «знаменіи» сохранилось свидѣтельство и *Полмія* (въ XVI кн. его исторіи), который могъ слышать о немъ отъ Димитрія I (сына Селевка IV), съ которымъ онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ.

IV.

Дальнѣйшіе происки Симона и противодѣйствіе имъ Оніи (1—6). Іасонъ посредствомъ подкупа занимаетъ первосвященство и вводитъ еллинистическіе обычаи въ св. городѣ (7—22). Менелай вытѣсняетъ Іасона, давъ большую взятку царю, и расточаетъ церковныя сокровища. Убіеніе Оніи за обличеніе беззаконій Менелая. Самосудъ народа надъ убійцами Оніи. Менелай одерживаетъ верхъ и становится жестокимъ врагомъ народа (23—50).

1. «Вышеупоминаемый Симонъ»...—III, 4 и д.

5—6. О послѣдствіяхъ путешествія Оніи къ царю ничего неизвѣстно. Изъ упоминанія въ 7 ст. о смерти Селевка и удаленіи Оніи въ антиохійскій

2. Благодѣтеля города, попечителя о соплеменникахъ и ревнителя законовъ дерзалъ онъ называть противникомъ правительства.

3. Когда же вражда дошла до того, что чрезъ одного изъ довѣренныхъ людей Симона стали совершаться убійства,

4. тогда Онія, видя, что борьба опасна, что Аполлоній, какъ военачальникъ Келе-Сиріи и Финикіи, неистовствуетъ, увеличивая злобу Симона,

5. отправился къ царю, не какъ обвинитель согражданъ, но имѣя въ виду пользу каждаго и всего народа,

6. ибо онъ видѣлъ, что безъ царской попечительности невозможно мирно устроить дѣла, и Симонъ не оставитъ своего безумія.

7. Но когда умеръ Селевкъ, и получилъ царство Антіохъ, по прозванію Епифанъ, тогда домогался священноначалія Іасонъ, братъ Оніи,

8. обѣщавъ царю при свиданіи триста шестьдесятъ талантовъ серебра и съ нѣкоторыхъ доходовъ восемьдесятъ талантовъ.

9. Сверхъ того обѣщавъ и еще подписать сто пятьдесятъ талантовъ, если предоставлено ему будетъ властью его устроить училище для тѣлеснаго упражненія юношей и писать Іерусалимлянъ Антіохіянами.

10. Когда царь далъ согласіе, и онъ получилъ власть, тотчасъ началъ склонять одноплеменниковъ своихъ къ Еллинскимъ правамъ.

городъ Дафну (33 ст.) — обыкновенно полагаютъ, что онъ болѣе на возвращался въ Іерусалимъ. Но это предположеніе очень произвольно, такъ какъ убіеніе Оніи послѣдовало не ранѣе 4—5 года по смерти Селевка, а равно и устраненіе его отъ должности Іасономъ едва-ли послѣдовало тотчасъ по возвращеніи Антіоха Епифана.

7. Объ Антіохѣ Епифанѣ—см. къ I Макк. I, 10.—*Іасонъ*—*Ἰάσων*—гречизированная форма еврейскаго имени *יִסְחָרְבֶּלֶט*—*Ἰσχαρβῆτ*—Иисусъ, и это измѣненіе имени, по Іосиф. Археол. XII, 5, 1—всѣцѣло принадлежитъ самому Іасону.

8. «360 талантовъ серебра и съ нѣкоторыхъ доходовъ 80 талантовъ»... Эта послѣдняя прибавка даетъ будто понять, что 360 талантовъ серебра Іасонъ, повидимому, имѣлъ въ виду дать изъ храмовой казны или храмоваго имущества. Общая сумма взятки, если считать *еврейскими* талантами—болѣе 1,000,000 рублей, сирійскими — около половины этого. Эта огромная сумма, очевидно, обѣщана была не какъ ежегодная дань, а какъ единовременная, разъ навсегда, уплата, можетъ быть—лишь съ нѣкоторою отсрочкою, по частямъ.

9. «Властью его»... т. е. царскою—*δὲ τῆς ἐξουσίας αὐτοῦ*.—«И писать Іерусалимлянъ Антіохіянами»—*καὶ τοὺς ἐν Ἱερουσόλοιμας Ἀντιοχεῖς ἀναγράφαι*, т. е. или: *переписать живущихъ въ Іерусалимъ Антіохійцевъ*, подчеркнувъ ихъ преимущество дарованіемъ правъ гражданства, или: *записать всѣхъ жителей Іерусалима Антіохійцами*, съ дарованіемъ всѣмъ имъ правъ антіохійскаго гражданства, но и обязавъ ихъ чрезъ это къ принятію Антіохійскихъ обычаевъ.—За второе предположеніе говорить ст. 19, гдѣ упоминаются эти «Антіохіяне изъ Іерусалима», бывшіе очевидно *Іудеями*. Подобно александрійскимъ и римскимъ, антіохійскія права гражданства состояли въ нѣкоторыхъ привилегіяхъ, въ числѣ коихъ было право присутствовать на греческихъ

11. Онъ отвергъ челоѵколюби- во предоставленныя Иудеямъ царскія льготы по ходатайству Иоанна, отца Евполемона, который предпринималъ посольство къ Римлянамъ о дружбѣ и союзѣ; нарушая законныя учрежденія, онъ вводилъ противныя закону обычаи.

12. Намѣренно подъ самую крѣпостью построилъ онъ училище для тѣлеснаго упражненія юношей и, привлеки лучшихъ изъ юношей, подводилъ ихъ подъ срамную покрывку.

13. Такъ явилась склонность къ Еллинизму и сближеніе съ иноплеменничествомъ вслѣдствіе непомѣрнаго нечестія Іасона, этого безбожника, а не первосвященника,

14. такъ-что священники перестали быть ревностными къ служенію жертвеннику и, презирая храмъ и не ради о жертвахъ, спѣшили принимать участіе въ противныхъ закону играхъ палестры по призыву бросаемаго диска.

общественныхъ играхъ и торжествахъ (19 ст.).— Полномочіе раздавать эти права Іасонъ, очевидно, надѣялся сдѣлать для себя богатымъ источникомъ доходовъ, съ избыткомъ покрывающихъ и расходы по приобрѣтенію этого полномочія.

11. «Челоѵколюбиво предоставленныя Иудеямъ царскія льготы»... τὰ κείμενα τοῖς Ἰουδαίοις ἐκλάνθρατα βασιλέα слав.: «установленная Иудеямъ челоѵколюбия царская»... Здѣсь разумѣются, вѣроятно, права и льготы Иудеямъ Антиоха Великаго (Археол. I. Фл., XII, 3, 3 и д.), въ числѣ которыхъ были: безпрепятственная жизнь по отеческимъ законамъ, свобода священниковъ и пр. служителей храма отъ податей, пособіе на расходы по храму и на потребности Богослуженія и т. под. — «По ходатайству Иоанна, отца Евполемова, который (по 1 Макк. VIII, 17 и д.) предпринималъ (точнѣе: предпринявшаго—τοῦ ποιησαμένου...) посольство къ Римлянамъ о дружбѣ и союзѣ»...

12. «Подъ срамную покрывку»... ὑπὸ πέτασον... въ слав.: оставлено безъ перевода: «подъ петасъ»... Собственно πέτασος значитъ шляпа съ широкими полями для защиты отъ солнца и дождя, которую обычно ἔφρησι носили поверхъ χλαμῶς и надѣвали при упражненіи на палестрахъ. Отсюда,—выраженіе «подводитъ подъ петасъ» могло означать просто—привлекать къ участию въ тѣлесныхъ упражненіяхъ или, играхъ, а затѣмъ—вообще давать Еллинское воспитаніе. Но—дѣло, какъ видно, этимъ далеко не ограничивалось. Дальнѣйшее значеніе πέτασος—ширма, покровъ, нѣчто вродѣ современныхъ «кулисъ», за которыми совершались дѣла непотребныя. Подъ такія-то «кулисы», или проще сказать—въ «дома непотребныя» (по Вульгатѣ—lu-rapaglia) и водились лучшіе еврейскіе юноши, въ угоду Сирийскимъ обычаямъ.

13. Такъ явилась склонность къ Еллинизму и сближеніе съ иноплеменничествомъ»... Ἦν δ' οὕτως ἀκμή τις ἐλληνισμοῦ καὶ πρόσβασις ἀλλοφυλισμοῦ... слав.: «и сиче бѣ усердіе нѣкое къ еллинству и успѣхъ языческаго жительства».. Точнѣе было бы выразить это мѣсто такъ: «было же до такой степени сладострастіе какое-то еллинизма и увлеченіе иноземщиной...., что даже священники»... и т. д. ст. 14.

14. «Принимаютъ участіе въ противныхъ закону играхъ палестры»... μετέχειν τῆς ἐν παλαίστρᾳ παρανόμου χορηγίας... слав.: «(тщазуся) причастницы быти палестрѣ беззаконнаго преданія»... точнѣе было бы выразить это по

15. Ни во что ставили они отечественный почетъ; только Еллинскія почести признавали наилучшими.

16. За [это постигло ихъ тяжкое посѣщеніе, и тѣ самыя, которымъ они соревновали въ образѣ жизни и хотѣли во всемъ уподобиться, стали ихъ врагами и мучителями;

17. ибо нечестиво поступать противъ Божественныхъ законовъ невозможно ненаказанно, какъ показываетъ наступающее за тѣмъ время.

18. Когда праздновали въ Тирѣ

пятилѣтнія игры, и царь присутствовалъ тамъ,

19. тогда нечестивый Іасонъ послалъ туда зрителями Антиохіанъ изъ Іерусалима, чтобы доставить триста драхмъ серебра на жертву Геркулесу; но сами принесшіе просили не употреблять ихъ на жертву, считая это неприличнымъ, а назначить на другіе расходы:

20. итакъ имъ посланы эти деньги въ жертву Геркулесу отъ имени посылавшаго, а принесшими онѣ обращены на устройство гребныхъ судовъ.

русски: «старались принимать участие въ палестрѣ незаконнаго хороводства»..., т. е. въ играхъ палестры, сопровождавшихся пѣніемъ хоровъ и всякими веселіями. — «По призыву бросаемаго диска»... *ματὰ τῆς τοῦ δίσκου πρόκλησιν*. 'Ο δίσκος—небольшой мѣдный, утолщенный въ срединѣ кругъ безъ рукоятки (вродѣ тарелки), что дѣлало упражненіе имъ довольно труднымъ. Игрою въ этотъ дискъ обыкновенно и начинались игры (палестры).

15. «Отечественный почетъ»... *πατρίων τιμῶν*, слав.: «отеческія чести»—все, собственное, родное, что считалось у отцовъ почтеннымъ и почетнымъ. — «Еллинскія почести»... *ἐλληνικῆς δόξης*—все, что у еллиновъ почиталось славнымъ и вождѣльнымъ. Сказанное здѣсь—о предпочтеніи послѣдняго первому—относится не только къ священникамъ, о коихъ рѣчь въ 14 ст., но и ко всѣмъ Іудеямъ, которые искали удовольствія въ греческомъ языческомъ образѣ жизни.

18. «Пятилѣтнія игры»—праздновавшіяся каждыя 5 лѣтъ.

19. Игры и празднества обычно соединялись съ торжественными принесеніями обильныхъ жертвъ Геркулесу и пиршествами въ честь его; на эти-то расходы Іасонъ и отправляетъ 300 драхмъ серебра. — «Антиохіане изъ Іерусалима», коихъ Іасонъ послалъ зрителями Тирскихъ игръ, какъ обнаруживается изъ дальнѣйшаго, были просто новоиспеченными «гражданами Антиохійскими» изъ чистокровныхъ Іудеевъ—Іерусалимлянъ (см. къ ст. 9), которые потому-то и не нашли въ себѣ достаточно мужества выполнить въ точности волю Іасона, и сами просили отправленныя съ ними деньги употребить, вмѣсто жертвы Геркулесу, на устройство гребныхъ судовъ.—300 драхмъ серебра—если только здѣсь драхмы считаются по-аттически, настолько незначительная сумма, по сравненію съ достоинствомъ Іудейскаго народа и намѣреніями Іасона (менѣе 100 рублей), что нѣкоторые кодексы предпочитаютъ указывать здѣсь 3,300 драхмъ (около 1000 руб.). Нѣкоторые же толкователи, оставляя неизмѣнною первую цифру, находятъ лишь вѣроятнымъ, что писатель книги здѣсь назвалъ драхмами ходячія монеты временъ Селевкидовъ, равноцѣнныя агинейской дидрахмѣ или аттичской тетрадрахмѣ и еврейскому сиклю, (сохранившіяся донныя въ нѣкоторыхъ европейскихъ музеяхъ), бывшія въ то время въ большомъ распространеніи

21. Когда затѣмъ Аполлоній, сынъ Менесеея, посланъ былъ въ Египеть по случаю восшествія на престолъ царя Птолемея Филометора, Антиохъ заподозрилъ его враждебнымъ себѣ и началъ стараться обезопасить себя противъ него; поему, отправившись въ Иопію, онъ пришелъ въ Иерусалимъ.

22. Великолѣпно принятій Иасономъ и городомъ, онъ вошелъ при свѣтильникахъ и восклицаніяхъ, и оттуда отправился съ войскомъ въ Финикію.

23. По прошествіи трехъ лѣтъ Иасонъ послалъ Менелая, брата вышеозначеннаго Симона, чтобъ онъ доставилъ царю деньги и сдѣлалъ представленіе о нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлахъ.

въ финикійскихъ и сирійскихъ городахъ. Если такъ, то 300 драхмъ составлять значительно большую вышеисчисленнаго сумму около 400 рублей.

20. Благодаря неточности перевода и, быть можетъ, опискѣ и самаго автора книги, мысль въ этомъ стихѣ лишена всякаго смысла. Въмѣсто ἐπεμφεν (*послалъ*, а не *посланы*, какъ переводить русскій текстъ), нѣкоторые кодексы имѣютъ ἐπεσεν (отъ πίπτω), что всю эту мысль видоизмѣняетъ такъ: «итакъ, ради посланшаго, это пошло (*пало*, зачислилось) на жертву Геркулесу, а ради принесшихъ—на устройство гребныхъ судовъ»...

21. «Аполлоній сынъ Менесеея», въ отличіе отъ Аполлонія сынъ Фрасея (III, 5, 7; IV, 4), можетъ быть—тотъ самый Аполлоній, который сопровождалъ снаряженное Антиохомъ Елифаномъ посольство въ Римъ (Лив. XLII, 6).—«По случаю восшествия на престолъ царя Птолемея Филометора»..., δια τῆς πρωτοκλήσια..., слав.: «торжества ради воспріятія престола»... Птоломей Филометоръ и до того времени былъ царемъ, но въ виду малолѣтства состоялъ подъ опекою своей матери Клеопатры, а по ея смерти,—вельможъ *Евлей и Ленея*. Описываемое *воспріятіе престола* было торжественнымъ празднованіемъ совершеннолѣтія и самостоятельнаго вступленія въ управленіе государствомъ (въ 14 годъ жизни этого царя—173 г. до Р. Хр.).—«Заподозрилъ его враждебнымъ себѣ»... μεταλαβὼν Ἀντίοχος ἀλλότριον αὐτὸν τῶν αὐτοῦ γεγονότων πραγμάτων..., точнѣе слав.: «возмнилъ Антиохъ чужда его быти своихъ вещей», т. е. *заподозрилъ* его враждебность *своимъ интересамъ*, озаботился о своей безопасности—κατ' αὐτὸν ἀσφαλείας ἐφρόντιζεν (грубо и нескладно русскій текстъ: «началъ стараться обезопасить себя противъ него»...). Птоломей, дѣйствительно, мечталъ о возстановленіи оторванной отъ монархіи Лаговъ при Антиохѣ III провинціи Келе-Сирійской со включеніемъ Палестины и Финикіи, отданной нѣкогда въ приданое за его мать, и по этому поводу затѣялъ и войну (срав. Полиб. XXVII, 17).—Эту-то вражду себѣ замѣтивъ, Антиохъ и предпринимаетъ свои путешествія—сначала въ Иопію, важный приморскій городъ, чтобы здѣсь принять мѣры къ его защитѣ, а отсюда и въ Иерусалимъ, чтобы установить расположеніе этого главнаго Иудейскаго города къ своему правленію и обезпечить себѣ его вѣрность. Отсюда Антиохъ идетъ въ Финикію, очевидно, съ тою же цѣлью, съ какою шелъ и въ Иерусалимъ.

23. По прошествіи 3 лѣтъ...—не отъ упоминаемаго въ 21 ст. посѣщенія царемъ Иерусалима, а отъ начала Иасонова первосвященства (10 ст.).—«Менелая, брата вышеозначеннаго Симона»... (III, 4 и д.; IV, 1). Иосифъ Флавій (Археол. XII, 5, 1; срав. XX, 10) считаетъ его братомъ отставленнаго Онія, и при этомъ замѣчаетъ, что его иудейское имя было также Онія. Этому противорѣчитъ какъ будто показаніе III, 4, откуда слѣдуетъ, что Ме-

24. Онъ же, представившись царю и польстивъ его власти, восхитилъ себѣ священноначаліе, надбавивъ триста талантовъ серебра противъ Іасона.

25. Получивъ отъ царя приказанія, онъ возвратился, не принеся съ собою ничего достойнаго первосвященства, а только гнѣвъ жестокаго тирана и ярость дикаго звѣря.

26. Такъ Іасонъ, обманувшій своего брата, самъ былъ обманутъ другимъ, и какъ изгнанныкъ уда-

лился въ страну Аммонитскую.

27. Менелай же получилъ власть, но нисколько не заботился объ обѣщанныхъ царю деньгахъ, хотя Состратъ, начальникъ городской крѣпости, и дѣлалъ требованія,

28. ибо на немъ лежалъ сборъ даней; по этой причинѣ оба они были вызваны царемъ.

29. Менелай оставилъ преемникомъ первосвященства брата своего Лисимаха, а Состратъ—Кратита, начальника Кипрянъ.

менелай, какъ *Веніамитянинъ*, не могъ быть облеченъ въ первосвященническое достоинство, хотя нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что у Антиоха легко могли взять переѣсъ деньги, а не Моисеевы установленія. Показаніе Іосифа о личности и имени Менелая, впрочемъ, весьма подозрительно — въ виду невѣроятности, что Симонъ имѣлъ двухъ сыновей съ однимъ и тѣмъ же именемъ; съ другой стороны, и радость ревнителей Іудейства (Chasidim) о томъ, что Алкимъ явился достойнымъ первосвященникомъ изъ рода Аарона (1 Макк. VII, 14), только тогда будетъ понятна, когда предшественникъ его Менелай былъ бы не изъ этого рода и не первосвященническаго происхожденія.—*Деньги* (τὰ χρήματα), которыя Менелай долженъ былъ доставить царю, были—или обѣщанныя (8 ст.) за первосвященство, или за разрѣшеніе Іерусалимской гимназіи (9 ст.), или, наконецъ, могли быть опредѣленною ежегодною данью храма.—«*Представленіе о некоторыхъ нужныхъ дѣлахъ*»... περί πραγμάτων ἀναγκαίων ὑπομνηματισμοί—собств. *напоминаніе* о приведеніи въ исполненіе того, что еще до сихъ поръ оставалось безъ послѣдствій.

24. «*И польстивъ его власти*»... греч.: καὶ δοξάζας αὐτὸν τῷ προσώπῳ τῆς ἐξουσίας.—слав. точнѣе: «и возвеличивъ его въ лицѣ власти ради»...

25. «*Получивъ отъ царя приказанія*»—βασιλικὰς ἐντολάς—черезъ которыя Іасонъ объявлялся оставленнымъ отъ первосвященства, а Менелай утверждался на его мѣстѣ.

27—28. Менелай получилъ власть и, вмѣстѣ съ этимъ, доступъ къ сокровищамъ храма, чтѣ собственно и было ему нужно. Обѣщанной же царю суммы онъ не платитъ, повидимому, потому, что этому аферисту уже ничего болѣе было не нужно. Если бы даже за неуплату взятки ему грозила и отставка, онъ—какъ говорится—сумѣлъ бы не остаться въ накладѣ. Послѣ того какъ посуленной взятки не могъ добиться даже Состратъ, начальникъ (ἐπαρχος) городской крѣпости (т. е. оставленнаго въ ней для порядка Сирійскаго отряда), исправлявшаго также должность сборщика даней,—царь вызываетъ къ себѣ обоихъ—одного за неуплату, другого—за неисправность и неумѣніе взыскать эту подать. Оба оставляютъ себѣ «преемниковъ», т. е. собственно *замѣстителей* (διάδοχος) на время своего отсутствія, какъ слѣдуетъ и изъ того, что Менелай потомъ снова выступаетъ въ роли первосвященника (39 ст. 43 и д.; V, 5).

29. Замѣститель Менелая — *Лисимахъ* — оказался вполне достойнымъ своего «брата» (39 и д.).—О *Кратитѣ*, замѣстителѣ Сострата, въ дальнѣй

30. Въ то время, какъ это происходило, взбунтовались Тарсяне и Маллоты за то, что они отданы были въ даръ Антиохидѣ, наложницѣ царской.

31. Посему царь поспѣшно отправился, чтобы привести дѣла въ порядокъ, оставивъ вмѣсто себя Андроника, одного изъ почетныхъ сановниковъ.

32. Тогда Менелай, думая воспользоваться благоприятнымъ случаемъ, похитилъ изъ храма нѣкоторые золотые сосуды и подарилъ Андронику, а другіе продалъ въ Тирѣ и окрестныхъ городахъ.

33. Вѣрно дознавъ о томъ, Онія изобличилъ его и удалился въ безопасное мѣсто—Дафну, лежащую при Антиохіи.

34. Посему Менелай, улучивъ наединѣ Андроника, просилъ его убить Онію; и онъ, пришедъ къ Оніи и коварно увѣривъ его, давъ руку съ клятвою, хотя и былъ въ подозрѣніи, убѣдилъ его выйти изъ убѣжища и тотчасъ убилъ, не устыдившись правды.

35. Этимъ раздражены были не только Іудеи, но и многіе изъ другихъ народовъ, и негодовали на незаконное убійство этого мужа.

36. Когда же царь возвратился изъ странъ Киликіи, то бывшіе въ городѣ Іудеи съ вознегодовавшими Еллинами донесли ему, что Онія убитъ безвинно.

37. Антиохъ, душевно огорченный и тронутый сожалѣніемъ, оплакивалъ добродѣтель и великое благочиніе умершаго,

шеть ничего не упоминается. Повѣствователь обозначаетъ его, какъ τὸν ἐπί τῶν Κύπριων—начальника Кипрянъ. Въ то время (173 г. до Р. Хр.) Кипръ не былъ въ обладаніи Сирийцевъ, но принадлежалъ Птоломеямъ. Въ 168 году при своемъ послѣднемъ Египетскомъ походѣ Антиохъ овладѣлъ этимъ островомъ, но тотчасъ же долженъ былъ возвратить его назадъ по требованію Римлянъ (срав. Полив. XXIX, 11, 9—11 и Лив. 45, 11 и д.). Отсюда, Кратитъ называется ὁ ἐπί τῶν Κύπριων или какъ прежній намѣстникъ острова, подобно Птоломею Макрону, перешедшій на сторону Антиоха, или какъ главнокомандующій на Кипрѣ за время Сирийской оккупации этого острова. Относительно того, какой отвѣтъ держали предъ царемъ представшіе на его судъ—Менелай и Состратъ, ничего неизвѣстно. Повидимому, дѣла сложились благополучно для Менелая, благодаря неожиданному затрудненію царя. Бунтъ Тарсянъ и Маллотянъ (30 ст. и д.) заставилъ его поспѣшно отбыть изъ Антиохіи, гдѣ онъ оставилъ намѣстникомъ своимъ нѣкоего Андроника, поручивъ ему, очевидно, и дѣло Менелая. Щедрость послѣдняго сдѣлала то, что Андроникъ не только покончилъ дѣло въ пользу подсудимаго, но и въ угоду ему совершилъ новое тяжкое преступленіе, убивъ обличителя Менелавыхъ незаконній—Онію.

30. «Въ то время, какъ это происходило»... т. е. когда Менелай и Состратъ собирались предстать на судъ царя.—*Тарсяне*—жители города Тарса, столицы Киликійской.—*Маллоты*—жители города *Малла*, въ Киликіи же недалеко отъ моря. Отдача областей и городовъ (т. е. доходовъ съ нихъ въ качествѣ приданаго или «на туалетные расходы» царскихъ невѣстъ и женъ) была въ обычаѣ у древнеазіатскихъ владыкъ. Антиохъ идетъ въ этомъ случаѣ еще дальше, сдѣлавъ попытку распространить этотъ обычай и на своихъ наложницъ, что естественно не могло понравиться никому, какъ и Тарсянамъ.

38. и въ гнѣвъ на Андроника, тотчасъ совлекши съ него порфиру и изодравъ одежды, приказалъ водить его по всему городу и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ злодѣйски погубилъ Онію, казнить убійцу, чѣмъ Господь воздалъ ему заслуженное наказаніе.

39. Когда же въ городѣ были произведены многія святотатства Лисимахомъ, съ соизволенія Менелая, и разнесся о томъ слухъ, то народъ возсталъ на Лисимаха, ибо похищено было множество золотыхъ сосудовъ.

40. Когда возсталъ народъ, исполненный гнѣва, то Лисимахъ вооружилъ до трехъ тысячъ челоуковъ и началъ незаконное насиліе подь предводительствомъ одного тирана, стараго лѣтами и не менѣе застарѣвшаго въ безуміи.

41. Увидѣвши такое насиліе

Лисимаха, одни схватили камни, другіе—толстые колья, а иные, хватая съ земли пыль, бросали все вмѣстѣ на людей Лисимаха,

42. и такимъ образомъ многихъ изъ нихъ ранили, другихъ поразили, и всѣхъ обратили въ бѣгство, а самого святотатца умертвили близъ сокровищницы.

43. Объ этомъ состоялся судъ надъ Менелаемъ.

44. Когда царь прибылъ въ Тиръ, то посланные отъ собранія старѣйшинъ три мужа представили ему жалобу.

45. Менелай, уже взятый, обѣщаль Птоломею, сыну Дорименову, большія деньги, если онъ упрости за него царя.

46. И Птоломей, отозвавъ царя въ притворъ подь предлогомъ отдохновенія, извратилъ дѣло.

47. Менелая, виновника всего зла, освободилъ отъ обвиненій, а

33. *Дарна*, городокъ возлѣ Антиохіи, собственно предмѣстье ея, за р. Оронтомъ, съ знаменитою рощею, въ которой находился храмъ Аполлона и Артемиды и *ἄζωλον τέμενος* (Страб. XVI, 750).

35. *«Бывшіе въ городѣ Іудей»*... Οἱ κατὰ πόλιν Ἰουδαῖοι, т. е. жившіе въ Антиохіи Іудей.

37. *«Добродѣтель и великое благочиніе умершаго»*... σωφροσύνη καὶ εὐταξία—обозначенія характера Онія съ точки зрѣнія языческой, что—съ точки зрѣнія іудейской—выражается (III, 1) въ понятіяхъ—εὐσεβεία и μεσσηπυρία.

38. *Πορφύρα*—*порфира*, которую носилъ Андроникъ, была не знакомъ царственнаго достоинства его, а просто отличіемъ, знакомъ особаго благоволенія царя къ Андронику.—*«Приказалъ водить его по всему городу и на томъ самомъ мѣстѣ... казнить»*..., греч.: περιπαγῶν καθ' ἄλην τὴν πόλιν ἐπ' αὐτὸν τὸν τόπον... ἀπέχευε..., слав. точнѣе: *«по всему граду повелѣвъ обводить, на томъ же мѣстѣ... погуби»*... Оба эти дѣйствія взаимно, такъ сказать, служили одно другому: Антиохъ, — точнѣе сказать, — приказавъ черезъ весь городъ *привести Андроника къ тому же мѣсту* (ἐπ' αὐτὸν τὸν τόπον), гдѣ былъ убитъ Онія, казнилъ тамъ и самого убійцу.

40. *«Началъ незаконное насиліе»*..., κατήρατο χειρῶν ἀδίκων, аналогично ἀρχεῖν πολέμου, начать войну.

45. *О Птоломей, сынъ Дорименовъ*, см. къ 1 Макк. III, 38.

46. *«Въ притворѣ»*...—εἰς τὴν περίστολον, слав.: *«въ чпкій притворѣ»*. Это была, вѣроятно, галерея, или колоннада, примыкавшая къ дворцу или суддебному залу.

несчастныхъ, которые, еслибы и предъ Скивами говорили, были бы отпущены неосужденными, осудилъ на смерть.

48. Такъ скоро понесли неправедную казнь говорившіе въ защиту города, народа и священныхъ сосудовъ.

49. Тиране, негодуя на то, щедро доставили потребное для погребенія ихъ.

50. А Менелай, при любостязаніи начальствующихъ, удержалъ за собою власть и, возрастая въ злобѣ, сдѣлался жестокимъ врагомъ гражданъ.

Г Л А В А V.

1. Около этого времени Антиохъ предпринялъ другой походъ въ Египетъ.

2. Случилось, что надъ всѣмъ городомъ почти въ продолженіи сорока дней являлись въ воздухѣ носившіеся всадники въ золотыхъ одеждахъ и на подобіе воиновъ вооруженные копьями,

3. и стройные отряды конни-

цы, и нападенія и отступленія съ обѣихъ сторонъ, обращеніе щитовъ, множество копьевъ и взмахи мечей, бросаніе стрѣлъ и блескъ золотыхъ доспѣховъ и всякаго рода вооруженія.

4. Почему всѣ молились, чтобъ это явленіе было ко благу.

5. Когда потомъ разнесся ложный слухъ, будто Антиохъ умеръ,

47. «Несчастные», осужденные на смерть, были тѣ три мужа, которые были посланы отъ Синедріона, какъ защитники города, народа и храма въ этомъ процессѣ.—*Скивы* считались у Грековъ и Римлянъ самымъ варварскимъ народомъ. Откуда выраженіе — «еслибы и предъ Скивами говорили, были бы отпущены» — обозначаетъ высшую степень несправедливости и варварства. Самое выраженіе сильно напоминаетъ извѣстное изреченіе Цицерона (въ Verг. II, 5, 58): *si haec apud Scythas dicerem...*, *tamen animos etiam barbarorum hominum permoverem.*

50. «Врагомъ гражданъ...», т. е. города Иерусалима.

V.

Кровопрлитіе въ Иерусалимѣ, произведенное Иасономъ, и постыдный конецъ жизни этого беззаконника (1—10). Неистовства Антиоха въ Иерусалимѣ (срав. I Макк. I, 16—28) (11—20). Угнетенія народа жестокими приставниками Антиоха (21—27).

1. О походѣ Антиоха въ Египетъ—срав. I Макк., I, 17 и д.

2—3. О подобномъ небесномъ явленіи повѣствуетъ Иосифъ Флавій («О войнѣ Иуд. VI, 5, 3) предъ послѣднею Иудейскою войною и разрушеніемъ Иерусалима, что подтверждаетъ также другой, язычскій, писатель Тацитъ (hist. V, 13: *visae per coelum concurrere acies, rutilantia arma, et subito nubium igne collucere templum*). Было-ли такое небесное явленіе, — которое народная фантазія толкуетъ, какъ предзнаменованіе тяжкихъ войнъ и политическихъ бѣдствій, — чистымъ плодомъ возбужденной силы воображенія, или дѣйствительно представляетъ результатъ какой-то необъяснимой

Гасонъ, собравъ не менѣе тысячи мужей, сдѣлалъ внезапное нападеніе на городъ, когда они взошли на стѣну и наконецъ городъ былъ взятъ, Менелай убѣжалъ въ крѣпость.

6. А Гасонъ нещадно производилъ кровопролитіе между своими согражданами, не размышляя о томъ, что успѣхъ противъ одноплеменниковъ есть величайшее несчастіе, и воображая получить трофей какъ-бы надъ врагами, а не одноплеменными.

7. Впрочемъ онъ не достигъ начальства, а концемъ его злоумышленій было то, что онъ съ позоромъ, какъ бѣглець, опять ушелъ въ страну Аммонитскую.

8. Концемъ его злобой жизни было то, что обвиненный предъ Аретою, владѣтелемъ Аравійскимъ, онъ бѣгалъ изъ города въ городъ, всѣми преслѣдуемый и ненавидимый, какъ отступникъ отъ законовъ, и презираемый, какъ врагъ отечества и согражданъ, былъ изгнанъ въ Египетъ.

связи между небомъ и землею, между высшимъ духовнымъ міромъ и низшимъ, матеріальнымъ,—это, при ограниченности нашихъ знаній, остается недоступно окончательному объясненію.

4. *Всѣ молились, чтобы это явленіе было ко благу*... т. е. къ побѣдѣ Иудейскаго народа, такъ какъ оно во всякомъ случаѣ возвѣщало войну.

5. Гасонъ пользуется для нападенія на Менелая слухомъ о смерти Антиоха—естественно потому, что въ этомъ Антиохъ была вся опора Менелая. Взятіе города только одною 1000-ю человекъ является вполне возможнымъ при томъ условіи, что нападеніе было *внезапное*, а также въ виду того, что Гасонъ имѣлъ въ самомъ городѣ немало сторонниковъ, которые много помогали ему въ этомъ дѣлѣ, по представленію Флавія (Арх. XIII, 5, 1).

7. *«Впрочемъ, онъ не достигъ начальства»*..., т. е. первосвященничества. Впрочемъ, Менелай, опираясь на крѣпость, оказалъ столь сильное противодѣйствіе Гасону, что этотъ снова долженъ былъ бѣжать изъ города.

8. *«Концемъ его злобой жизни было то, что»*..., греч.: *τέρας οὐν χατῆς ἀναστροφῆς ἐτοχεν, ἐγὼ λυοδεις...*, точнѣе слав.: *«конецъ убо злаго житія получи, заключенъ»*... Точнѣе по русски передать это было бы такъ: *«конецъ же злого поведенія онъ получилъ таковъ: заключенный у Ареты, т. е. или заключенный въ тюрьму и убѣжавшій изъ нея, или въ смыслѣ: лишенный возможности найти убѣжище у Ареты, благодаря требованіямъ Менелая или Сирійскаго епарха выдать бѣглеца, онъ бѣгалъ изъ города въ городъ»*...—*Владѣтелями Аравійскими* (τράανος), каковымъ называется здѣсь Арета, были тогда цари *Наватейскіе*, главный городъ которыхъ была *Пѣтра*. Къ владѣніямъ ихъ принадлежала тогда и *страна Аммонитская*, куда ушелъ Гасонъ.

9. О сродствѣ происхожденія Евреевъ съ Лакедемонянами—см. къ 1 Макк. XII.

10. *«Ни отеческаго гроба»*... т. е. гроба въ фамильномъ склепѣ на отечественной почвѣ.

11. *«Разсвирьпѣвъ въ души»*..., τειθηριωμένος τῆ ψυχῆ..., слав.: *разъяренъ душею*..., буквальнѣе—*озвѣтрѣвшій* душею...

12—14. Въ 1 Макк. I, 24—объ этомъ говорится лишь мало и глухо, что Антиохъ *«совершилъ убійства»*...; за то гораздо подробнѣе описывается разграбленіе храма (20—23 ст.). Иосифъ Флавій приводитъ только число плѣнныхъ, указывая таковыхъ до 10,000 (Археол. XII, 5, 4).

9. Тотъ, который столь многихъ изгналъ изъ отечества, самъ погибъ на чужой сторонѣ, пришедъ къ Лакедемонянамъ и надѣясь, по сродству происхожденія, найти у нихъ прибѣжище.

10. Оставившій многихъ безъ погребенія, онъ самъ остался непогребеннымъ и не удостоенъ ни погребенія, ни отеческаго гроба.

11. Когда все происшедшее дошло до слуха царя, онъ подумалъ, что Иудея отлагается отъ него, поднялся изъ Египта, разсвирѣпѣвъ въ душѣ, и взялъ городъ вооруженною рукою.

12. Онъ приказалъ воинамъ не щадно бить всѣхъ, кто попадетсѣ, и умерщвлять, кто станетъ скрываться въ дома.

13. Такъ совершилось избіеніе юныхъ и старыхъ, умерщвленіе мужей, женъ и дѣтей, закланіе дѣвъ и младенцевъ.

14. Въ продолженіи трехъ дней погибло восемьдесятъ тысячъ: сорокъ тысячъ пало отъ руки убійцы, и не меньше убитыхъ было про-
дано.

15. Но, не удовольствовавшись этимъ, онъ дерзнулъ войти въ святѣйшій на всей землѣ храмъ, имѣя проводникомъ Менелая, этого предателя законовъ и отечества.

16. Скверными руками принятая священныя сосуды и иныя вещи, пожертвованныя отъ другихъ царей на возвеличеніе и славу и честь святаго мѣста, восхищая нечестивыми руками, раздавалъ.

17. И превознесся Антиохъ въ своихъ мысляхъ, не разумѣя, что Господь на краткое время прогнѣвался за грѣхи обитающихъ въ городѣ, почему и осталось безъ призрѣнія это мѣсто.

18. Еслибы они не были объаты многими грѣхами, тогда подобно Иліодору, посланному царемъ Селевкомъ осмотрѣть сокровищницу, и онъ, лишь только бы вторгся, тотчасъ былъ бы наказанъ и оставилъ бы свою дерзость.

19. Но Господь избралъ не для мѣста народъ, а для народа—это мѣсто.

20. Посему и самое мѣсто, сдѣлавшись причастнымъ бывшимъ

18. О неудачной попыткѣ Иліодора—говорится выше—III, 24 и д.

19. «Не для мѣста народъ, а для народа мѣсто»...—изреченіе подобное Спасителю—«суббота для челоуѣка, а не челоуѣкъ для субботы» (Марк. II, 27). Не храмъ самъ по себѣ былъ цѣлью избранія народа, а избраніе и воспитаніе народа было цѣлью, ради которой Господь благоволилъ храму и Богослуженіямъ въ немъ.

21. «Находи возможнымъ сдѣлать землю судоходною и море сухпутнымъ»..., т. е. считая для себя возможными самыя невозможныя вещи, вродѣ описаннаго грабежа храма.

22. О Филиппѣ Фригійцѣ—см. 1 Макк. VI, 14.—«Поставившій его»..., т. е. самъ Антиохъ.

23. Гаризинъ, извѣстная гора близъ Сихема (Второз. XI, 29), на которой Самаряне имѣли свой храмъ (даже VI, 2; срав. Археол. Иосиф. Фл. XI, 8, 2). Имя горы употреблено вмѣсто стоящаго при ея подножьи города Сихема, чтобы выразительнѣе показать, что Сирійскіе приставники были посажены въ центральныхъ мѣстахъ Иудейскаго и Самарянскаго культа, гдѣ скорѣе всего могли возникнуть возстанія противъ Сирійскаго владычества.

народнымъ несчастіямъ, приобщилось потомъ благодѣяній Господа и, бывъ оставлено Всемогущимъ во гнѣвѣ, опять, съ умилоствленіемъ Верховнаго Владыки, возстало во всей славѣ.

21. Итакъ Антиохъ, похитивъ изъ храма тысячу восемьсотъ талантовъ, поспѣшно удалился въ Антиохію, въ превозношеніи сердца находя возможнымъ сдѣлать землю судоходною и море сухопутнымъ.

22. Между тѣмъ онъ оставилъ приставниковъ, чтобъ угнетать народъ, въ Иерусалимѣ — Филиппа, родомъ Фригійца, нравомъ же человѣка еще болѣе жестокаго, нежели каковъ былъ поставившій его,

23. а въ Гаризинѣ — Андроника, и сверхъ того Менелая, который превзошелъ прочихъ злобою къ жителямъ и имѣлъ враждебное рас-

положеніе къ гражданамъ Иудейскимъ.

24. Онъ послалъ виновника нечестія — Аполлонія съ двадцатью двумя тысячами войска, повелѣвъ всѣхъ взрослыхъ избить, а женщинъ и дѣтей продавать.

25. Онъ же, пришедъ въ Иерусалимъ и притворно храня миръ, медлилъ до святаго дня субботы и, застигнувъ Иудеевъ во время покая, велѣлъ своимъ людямъ вооружиться.

26. Всѣхъ, вышедшихъ на это зрѣлище, онъ умертвилъ и, вторгшись съ войскомъ въ городъ, избилъ множество народа.

27. А Иуда Маккавей, десятый въ родѣ своемъ, удалился въ пустыню и жилъ со своими приверженцами въ горахъ по подобію звѣрей, питаясь травами, чтобы не сдѣлаться причастнымъ оскверненія.

Эти приставники (ἐπιστάται) должны быть отличаемы отъ упоминаемыхъ въ 1 Макк. I, 51—*надзирателей* (ἐπισκόποι). Тѣ (ἐπισκόποι) наблюдали за приведеніемъ въ исполненіе распоряженій и усилій царя къ еллинаизаціи Иудеевъ; эти (ἐπιστάται) были назначены для подавленія воображаемыхъ или дѣйствительныхъ недовольствъ и волненій въ народѣ и состояли, вѣроятно, въ главномъ распоряженіи военачальника Келе-Сирин, Самарити и Иудей. — *Андроникъ*, оставленный приставникомъ въ Гаризинѣ, очевидно, другое лицо, отличное отъ упоминаемаго ранѣе (IV, 31 и д.). (Менелай) *имѣлъ враждебное расположеніе къ гражданамъ Иудейскимъ*, т. е. тѣмъ, которые оставались вѣрными своей Иудейской вѣрѣ и обычаямъ: πολιτῆς Ἰουδαίος—вмѣсто ἀντὶρ Ἰουδαίος (1 Макк. II, 23; XIV, 33, 37).

24. *Аполлоній*, упоминаемый здѣсь, *виновникъ несчастія* (правильнѣе слав.: *ненавистный начальникъ*—μισάρχης), тотъ самый *начальникъ податей*, о которомъ упоминаеть и 1 Макк. I, 29.

25—26. *«Велѣлъ своимъ людямъ вооружиться. Всѣхъ, вышедшихъ на это зрѣлище, онъ умертвилъ»*... Очевидно, было устроено нѣчто вродѣ маневровъ или воинскихъ игръ, на которыя, какъ на невинное зрѣлище, тянуло всѣхъ посмотреть. И это-то стало гибелью для многихъ.

27. *«Десятый въ родѣ своемъ»*... δέκατος του γενήθαις,—выраженіе количественнаго, а не порядковаго значенія: *десятый*, т. е. съ девятыю другими, подобно выраженію: ἑβδοὸν Νῶε (2 Петр. II, 5)—*восьмого Ноя*, т. е. съ семью другими членами его семьи (*«въ восьми душахъ»*).—*«Удалился въ пустыню»*... εἰς τὴν ἔρημον, т. е. въ пустыню *Иудейскую* (см. въ 1 Макк. II, 29).—

Г Л А В А VI.

1. Спустя немного времени царь послалъ одного старца Аеинянина принуждать Иудеевъ отступить отъ законовъ отеческихъ и не жить по законамъ Божиимъ,

2. а также осквернить храмъ Иерусалимскій и наименовать его храмомъ Юпитера Олимпійскаго, а храмъ въ Гаризинѣ, такъ - какъ обитатели того мѣста пришельцы, храмомъ Юпитера страннопріимнаго.

3. Тяжело и невыносимо было для народа наступившее бѣдствіе.

4. Храмъ наполнился любодѣйствомъ и безнудіемъ отъ язычниковъ, которые, обращаясь съ блудницами, смѣшивались съ женщинами въ самыхъ священнѣхъ при-творяхъ и вносили внутрь вещи недозволенныя.

5. И жертвенникъ наполнился непотребными, запрещенными закономъ вещами.

6. Нельзя было ни хранить субботы, ни соблюдать отеческихъ праздниковъ, ни даже называться Иудеемъ.

«Питаясь травами (χορτοφάγος τροφή—растительная пища), чтобы не сдѣлаться причастнымъ оскверненія»— чрезъ вкушеніе мяса, которое насильно и всякими хитростями заставляли вкушать отъ принесенныхъ въ жертву языческимъ богамъ животныхъ (срав. 1 Макк. I, 62).

VI.

Попытка стараго Аеинянина искоренить Иудейство въ Иерусалимѣ (1—7). Преслѣдованіе Иудеевъ въ сосѣднихъ еллинистическихъ городахъ (8—11). Размышленіе о Божественныхъ цѣляхъ столь тяжкаго испытанія (12—17). Мученическая смерть старца Елеазара (18—31).

1. *«Спустя немного времени»...*, т. е. послѣ отправки Аполлонія съ его войскомъ (V, 34 и д.).

2. *«Осквернить храмъ»...* это было достигнуто—переименованіемъ его въ храмъ Юпитера Олимпійскаго, что исключало возможность въ немъ истиннаго Богослуженія и внесло въ него весь гнусъ языческаго безбожія и нечестія (ст. 4 и 5). Въ качествѣ исполнителя (ἐπίσκοπος) намѣреній царя—обезбожить Иудею посылается *Аеинянинъ*, очевидно, по происхожденію, состоявшій на службѣ у царя.—*«Наименовать храмъ Юпитера Олимпійскаго»...*, т. е. посвятить этому божеству. Гаризинскій храмъ переименовывался въ храмъ *Юпитера страннопріимнаго*. Юпитеръ Олимпійскій—Ζεὺς Ὀλύμπιος—считается повелителемъ небесъ и другихъ божествъ. Юпитеръ страннопріимный—Ζεὺς Ἐέμιος—покровитель гостепріимства и странниковъ. Замѣчаніе Флавія, что Самарянскій храмъ былъ посвященъ Зевсу Греческому (Ζεὺς Ἑλληνικός)—должно быть названо ошибочнымъ (Арх. XII, 5, 5).

5. Здѣсь разумѣется принесеніе на жертвенникѣ нечистыхъ по закону животныхъ, о коихъ упоминаетъ яснѣе 1 Макк. I, 47.

7. *«Въ день рожденія царя...» γενέθλιος ἡμέρα—dies natalis—*празднованіе этого дня—одинъ изъ самыхъ древнихъ обычаевъ, упоминается уже у Египтянъ (Быт. XL, 20), у Персовъ (въ соч. Платона и Геродота); въ Евангеліи сохранилось упоминаніе о празднованіи этого дня Иродомъ Антипою (Мѡ.

7. Съ тяжкимъ принужденіемъ вѣдрили ихъ каждый мѣсяцъ въ день рожденія царя на идольскія жертвы, а на праздникѣ Діониса принуждали Иудеевъ въ плуцевыхъ вѣнкахъ идти въ торжественномъ ходѣ въ честь Діониса.

8. Такое повелѣніе вышло и сосѣднимъ Еллинскимъ городамъ, по наущенію Птоломея, чтобъ они такъ же дѣйствовали противъ Иудеевъ и заставляли ихъ приносить идольскія жертвы,

9. а не соглашавшихся переходить къ Еллинскихъ обычаямъ убивали. Тогда - то можно было видѣть настоящее бѣдствіе.

10. Двѣ женщины обвинены были въ томъ, что обрѣзали своихъ дѣтей; и за это, привѣсивши къ сосцамъ ихъ младенцевъ и предъ народомъ проведши по городу, низвергли ихъ со стѣны.

11. Другіе бѣжали въ ближнія пещеры, чтобы втайнѣ праздновать седьмой день, но, бывши указаны

Филиппу, были сожжены, ибо не праведнымъ считали защищаться по уваженію къ святости дня.

12. Тѣхъ, кому случится читать эту книгу, прошу не страшиться напастей и уразумѣть, что эти страданія служатъ не къ погубленію, а къ вразумлѣнію рода нашего.

13. Ибо то самое, что нечестивцамъ не дается много времени, но скоро подвергаются они карамъ, есть знаменіе великаго благодѣянія.

14. Ибо не такъ, какъ къ другимъ народамъ продолжаетъ Господь долготерпѣніе, чтобъ карать ихъ, когда они достигнутъ полноты грѣховъ, не такъ судилъ Онъ о насъ,

15. чтобъ покарать насъ послѣ, когда уже достигнемъ до конца грѣховъ.

16. Онъ никогда не удаляетъ отъ насъ Своей милости и, нака-

XIV, 6).—*«Каждый мѣсяцъ въ день рожденія царя...»*. Здѣсь разумѣется или то, что празднованіе совершалось въ каждый мѣсяцъ, въ который приходился день рожденія царя, то есть одинъ разъ въ годъ, или то, что этотъ день (приходившійся, повидному, на 25-е число мѣсяца Хаслева, 1 Макк. I, 59) праздновался въ каждомъ мѣсяцѣ года, всего, слѣдовательно, 12 разъ въ годъ. Это могло быть и по особому повелѣнію самого царя, слишкомъ вѣрившаго въ свою божественность (на монетахъ именуется θεός), или по особой ревности его приставниковъ, пользовавшихся этимъ праздникомъ для легчайшаго обнаруженія и каранія ослушниковъ царя.

8. *Сосѣдніе еллинскіе города*,—вѣроятно, филистимскіе и финикійскіе города, которые были елинизированы еще со времени Александра Великаго и гдѣ жило довольно много Иудеевъ.—*«По наущенію Птоломея...»*—известнаго врага Иудеевъ, сына Дорименова (IV, 45 и д.).

10. Примѣры жестокостей, коими сопровождалось приведеніе въ исполненіе царскаго повелѣнія (срав. 1 Макк. I, 60 и д.).

11. О *Филиппѣ*—см. V, 22. О гибели многихъ Иудеевъ изъ-за уваженія къ святости субботняго дня—см. 1 Макк. II, 31 и дал.

12—17. Писатель излагаетъ свой взглядъ на нравственно-воспитательное значеніе переживаемыхъ страданій,—взглядъ вполне согласный и съ библейскимъ представленіемъ дѣла (VII, 33; Премудр. Солом. XI, 11 и д.; XII, 22; срав. Исаи, LIV, 7 и д.).

зывая несчастіями, не оставляет Своего народа.

17. Впрочемъ пусть будетъ это сказано на память намъ: послѣ этихъ немногихъ словъ возвратимся къ повѣствованію.

18. Былъ нѣкто Елеазаръ, изъ первыхъ книжниковъ, мужъ уже достигшій старости, но весьма красивой наружности. Его принуждали, раскрывая ему ротъ, ѣсть свиное мясо.

19. Предпочитая славную смерть опозоренной жизни, онъ добровольно пошелъ на мученіе, и плевалъ,

20. какъ надлежало рѣшившимся устоять противъ того, чего изъ любви къ жизни не дозволено вкушать.

21. Тогда приставленные къ незаконному жертвоприношенію, знавшіе этого мужа съ давняго времени, отозвавши его, на-единѣ убѣждали его принести имъ самимъ приготовленныя мяса, которыя могъ бы онъ употреблять, и притвориться, будто ѣсть назначенныя отъ царя жертвенныя мяса,

22. дабы чрезъ это избавиться

отъ смерти и по давней съ нимъ дружбѣ воспользоваться ихъ человѣколюбіемъ.

23. Но онъ, утвердившись въ доброй мысли, достойной его возраста и почтенной старости и достигнутой имъ славной сѣдины, и благочестиваго издѣтства воспитанія, а болѣе всего — святаго и Богомъ даннаго законоположенія, соотвѣтственно сему отвѣчалъ и сказалъ: «немедленно предать смерти;

24. ибо недостойно нашего возраста лицемѣрить, дабы многіе изъ юныхъ, узнавши, что девяностолѣтній Елеазаръ перешелъ въ язычество,

25. и сами вслѣдствіе моего лицемѣрія, ради краткой и ничтожной жизни, не впали чрезъ меня въ заблужденіе, и чрезъ то я положилъ бы безчестіе и пятно на мою старость.

26. Если въ настоящее время я и избавлюсь мученія отъ людей, но не избѣгну десницы Всемогущаго ни въ сей жизни, ни по смерти.

18. «Елеазаръ..., уже достигшій старости...». По 24 ст. ему было уже 90 лѣтъ.

23. Сказалъ: «немедленно предать смерти!...», греч.: ταχέως λέγων προπέμψεν εἰς τὸν ἕδου, слав.: «скоро, *малою, изволю посланъ быти во адъ...*». Свое рѣшеніе умереть Елеазаръ объясняетъ двумя причинами: 1) что недостойно его возраста такое лицемѣріе, могущее увлечь и юныхъ къ малодушію и измѣнѣ вѣрѣ (24—25 ст.); 2) что суда Божія невозможно избѣгать ни въ сей жизни, ни тѣмъ болѣе—*въ будущей* (26 ст.). Какимъ образомъ *въ будущей*?—видно изъ дальнѣйшаго VII, 14, гдѣ ясно выражается также вѣра Іудеевъ въ будущее воскресеніе: «умирающему отъ людей возжеланно возлагать надежду на Бога, что Онъ опять оживитъ; для тебя же не будетъ воскресенія въ жизнь...».

27. «Явлюсь достойнымъ старости», которая, по вѣрованію Іудеевъ, подавалась въ награду за вѣрность закону и благочестіе.

27. Посему, мужественно ставаясь теперь съ жизнью, самъ я явлюсь достойнымъ старости.

28. а юнымъ оставлю добрый примѣръ—охотно и доблестно принимать смерть за досточтимые и святѣе законы». Сказавъ это, онъ тотчасъ пошелъ на мученіе.

29. Тогда и тѣ, которые вели его, незадолго предъ симъ оказавшее ему доброжелательство измѣнили въ ненависть по причинѣ вышесказанныхъ словъ, ибо они почли ихъ за безуміе.

30. Готовясь уже умереть подъ ударами, онъ возстенавъ произнесъ: «Господу, имѣющему совершенное вѣдѣніе, извѣстно, что я, имѣя возможность избавиться отъ смерти, принимаю бичуемымъ тѣломъ жестокаго страдавія, а душою охотно терплю ихъ по страху предъ Нимъ».

31. И такъ скончался онъ, оставивъ въ смерти своей не только юношамъ, но и весьма многимъ изъ народа образецъ доблести и памятникъ добродѣтели.

ГЛАВА VII.

1. Случилось также, что были схвачены семь братьевъ съ матерью и привуждаемы царемъ ѣсть недозволенное свинное мясо, бывши терзаемы бичами и жилами.

2. Одинъ изъ нихъ, принявъ на себя отвѣтъ, сказалъ: «о чемъ ты хочешь спрашивать, или что узвать отъ насъ? Мы готовы лучше умереть, нежели преступить отеческіе законы».

VII.

Мученическая кончина 7 братьевъ съ ихъ матерью (1—42).

2. «Принявъ на себя отвѣтъ, сказалъ»:... Здѣсь, такимъ образомъ, представляется, что царь, бичеваніемъ мучениковъ, какъ бы задавалъ имъ вопросъ: насколько велика ихъ рѣшимость постоять за отеческіе законы?

6. «И надъ рабами Своими умилосердится»...—Второз. XXXII, 36 (срав. Псал.: «и о рабѣхъ своихъ умолится»). Надъ лишаемыми временной жизни, это милосердіе Божіе должно выразиться тѣмъ, что Богъ, Который умерщвляетъ и живить, поражаетъ и исцѣляетъ (Второз. XXXII, 39),—оживить и этихъ невинныхъ страдальцевъ, для новой и нескончаемой жизни. Эта вѣра утверждалась особенно на Дан. XII, 1, 2, 13; Исаи XXVI, 19; Іезек. XXXVII, 1—6.

7. «Спрашивали, будетъ ли онъ ѣсть?»..., т. е. свинное, запрещенное закономъ, мясо (срав. ст. 1).

14. «Для тебя же не будетъ воскресенія въ жизнь»... Повидимому, здѣсь, такимъ образомъ, воскресеніе ограничивается лишь праведниками, грѣшники же и язычники отсюда исключаются. Этимъ объясняется то, что умирающіе мученики угрожаютъ мучителю лишь наказаніями въ жизни временной (ст. 17, 19, 31, 34 и д.).—Осуществленіе этихъ угрозъ на Антиохѣ показывается въ IX главѣ, на дѣтяхъ его—1 Макк. VII, 4.

3. Тогда царь озлобившись приказал разжечь сковороды и котлы.

4. Когда они были разожжены, тотчас приказал принявшему на себя отвѣтъ отрѣзать языкъ и, содравши кожу съ него, отсѣчь члены тѣла, въ виду прочихъ братьевъ и матери.

5. Лишеннаго всѣхъ членовъ, но еще дышущаго, велѣлъ отнести къ костру и жечь на сковородѣ; когда же отъ сковороды распространилось сильное испареніе, они вмѣстѣ съ матерью увѣщевали другъ друга мужественно претерпѣть смерть, говоря:

6. «Господь Богъ видитъ и по истинѣ умилосердится надъ нами, какъ Моисей возвѣстилъ въ своей пѣсни предъ лицомъ народа: и надъ рабами Своими умилосердится».

7. Когда умеръ первый, вывели на поруганіе втораго и, содравши съ головы кожу съ волосами, спрашивали, будетъ ли онъ ѣсть, прежде нежели будутъ мучить по частямъ его тѣло?

8. Онъ же, отвѣчая на отечественномъ языкѣ, сказалъ: «нѣтъ». Поэтому и онъ принялъ мученіе

такимъ же образомъ, какъ первый.

9. Бывъ же при послѣднемъ издыханіи, сказалъ: «ты, мучитель, лишаешь насъ настоящей жизни, но Царь міра воскреситъ насъ, умершихъ за Его законы, для жизни вѣчной».

10. Послѣ того третій подвергнутъ былъ поруганію, и, на требованіе дать языкъ, тотчасъ выставилъ его, неустрашимо протянувъ и руки,

11. и мужественно сказалъ: «отъ неба я получилъ ихъ, и за законы Его не жалѣю ихъ и отъ Него надѣюсь опять получить ихъ».

12. Самъ царь и бывшіе съ нимъ изумлены были такимъ мужествомъ отрока, какъ онъ ни во что вмѣнялъ страданія.

13. Когда скончался и этотъ, такимъ же образомъ терзали и мучили четвертаго.

14. Будучи близокъ къ смерти, онъ такъ говорилъ: «умирающему отъ людей вождельнно возлагать надежду на Бога, что Онъ опять оживитъ; для тебя же не будетъ воскресенія въ жизнь».

15. Затѣмъ привели и начали мучить пятаго.

16. Онъ, смотря на паря, ска-

18. «Мы терпимъ это за себя»...—*Мы*, т. е. не: я и мои братья, а: мы—*Иудеи*, какъ народъ.—«*За себя*»—ближе опредѣляется чрезъ дальнѣйшее—«*согрѣшивши предъ Богомъ нашимъ*»... греч. ἀμαρτάνοντες εἰς τὸν ἐαυτῶν θεόν, слав.: «*согрѣшивающе къ Богу нашему*»... Причастіе настоящее—ἀμαρτάνοντες—*согрѣшая*—обозначаетъ здѣсь вообще *грѣховность* человѣческую, какъ нѣчто въ немъ *постоянное*, непрерывно продолжающееся.

27. «*Три года питала тебя молокомъ*»... такое продолжительное кормленіе грудныхъ младенцевъ, повидимому, не было рѣдкостью какъ у древнѣйшихъ, такъ и у современныхъ женщинъ востока (срав. Быт. XXI, 8 и Исх. II, 9 и д.).

28. «*Изъ ничего*»... ἐξ οὐκ ὄντων. Нѣкоторыя рукописи имѣютъ здѣсь также οὐκ ἐξ ὄντων, что еще сильнѣе отвѣняетъ мысль о твореніи *изъ ничего* (creatio ex nihilo), въ отличіе отъ ученія о твореніи міра изъ первобытной (готовой) матеріи—ἀμορφος ὕλη (Филоновское—τὰ μὴ ὄντα).

заль: «имѣя власть надъ людьми, ты, самъ подверженный тлѣнію, дѣлаешь, что хочешь; но не думай, чтобы родъ нашъ оставленъ былъ Богомъ».

17. Подожди, и ты увидишь великую силу Его, какъ Онъ назоветъ тебя и сѣмя твое».

18. Послѣ этого привели шестаго, который, готовясь на смерть, сказалъ: «не заблуждайся напрасно, ибо мы терпимъ это за себя, согрѣшивши предъ Богомъ нашимъ, отъ того и произошло достойное удивленія».

19. Но не думай остаться безнаказаннымъ ты, дерзнувшій противоборствовать Богу».

20. Наболѣе же достойна удивленія и славной памяти мать, которая, видя, какъ семь ея сыновей умерщвлены въ теченіи одного дня, благодушно переносила это въ надеждѣ на Господа.

21. Исполненная доблестныхъ чувствъ и укрѣпляя женское разсужденіе мужескимъ духомъ, она поощряла каждаго изъ нихъ на отечественномъ языкѣ и говорила имъ:

22. «я не знаю, какъ вы явились во чревѣ моемъ: не я дала вамъ дыханіе и жизнь; не мною образовался составъ каждаго».

23. Итакъ Творецъ міра, Который образовалъ природу человѣка и устроилъ происхожденіе всѣхъ, опять дастъ вамъ дыханіе и жизнь съ милостью, такъ-какъ вы теперь не щадите самихъ себя за

Его законы».

24. Антиохъ же, думая, что его презираютъ, и принимая эту рѣчь за поруганіе себѣ, убѣждалъ самаго младшаго; который еще оставался, не только словами, но и клятвенными увѣреніями, что и обогатитъ и осчастливитъ его, если онъ отступитъ отъ отеческихъ законовъ, что будетъ имѣть его другомъ и ввѣритъ ему почетныя должности.

25. Но какъ юноша нисколько не внималъ, то царь, привавъ мать, убѣждалъ ее посовѣтовать сыну сберечь себя.

26. Послѣ многихъ его убѣжденій она согласилась уговаривать сына.

27. Наклонившись же къ нему и посмѣваясь жестокому мучителю, она такъ говорила на отечественномъ языкѣ: «сынъ! сжался надо мною, которая девять мѣсяцевъ носила тебя во чревѣ, три года питала тебя молокомъ, вскормила и выросила и воспитала тебя».

28. Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на нихъ, познай, что все сотворилъ Богъ изъ ничего, и что такъ произошелъ и родъ члвчскій.

29. Не страшись этого убійцы, но будь остойнымъ братьевъ твоихъ и прими смерть, чтобы я по милости Божіей опять приобрѣла тебя съ братьями твоими».

30. Когда она еще продолжала

29. «По милости (Божіей)»... ἐν τῷ ἐλέει... слав. «въ милости»..., т. е. «въ дни милосердія Божія». когда Господь насъ Своею милостью—намекъ на Мессіанское время, и на воскресеніе мертвыхъ (Дан. XII, 2, 13).

говорить, юноша сказалъ: «чего вы ожидаете? Я не слушаю повелѣнія царя, а повинуюсь повелѣнію закона, данаго отцамъ нашимъ чрезъ Моисея.

31. Ты же, изобрѣтатель всѣхъ золь для Евреевъ, не избѣгнешь рукъ Божіихъ.

32. Мы страдаемъ за свои грѣхи.

33. Если для вразумленія и наказанія нашего живыи Господь и прогнѣвался на насъ на малое время, то Онъ опять умилоствитъ надъ рабами Своими;

34. ты же, нечестивый и преступнѣйшій изъ всѣхъ людей, не возносись напрасно, надмеаясь ложными надеждами, что ты воздвигнешь руку на рабовъ Его;

35. ибо ты не ушелъ еще отъ суда Всемогущаго и Всевидящаго Бога.

36. Братья наши, претерпѣвши нынѣ краткое мученіе, по завѣту Божію, получили жизнь вѣчную, а

ты по суду Божію понесешь праведное наказаніе за превозношеніе.

37. Я же, какъ и братья мои, предаю и душу и тѣло за отеческіе законы, призывая Бога, чтобъ Онъ скоро умилоствитъ надъ народомъ, и чтобъ ты съ муками и карами исповѣдалъ, что Онъ единъ есть Богъ,

38. и чтобы на мнѣ и на братьяхъ моихъ окончился гнѣвъ Всемогущаго, праведно постигшій весь родъ нашъ».

39. Тогда разгнѣванный царь поступилъ съ нимъ еще жесточе, нежели съ прочими, негодуя на посмѣяніе.

40. Такъ и этотъ кончилъ жизнь чистымъ, всецѣло положившись на Господа.

41. Послѣ сыновей скончалась и мать.

42. О жертвахъ идольскихъ и о необыкновенныхъ мукахъ сказаннаго довольно.

---

39. «Негодя на посмѣяніе»... πικρῶς φέρων ἐπὶ τῷ μοχθηρισμῷ..., слав. точнѣ: «горю терпящъ посмѣяніе»... Вся мысль лучше должна быть передана такъ: «царь поступилъ съ нимъ еще жесточе, нежели съ прочими, горчайшее неся посмѣяніе»... Такимъ «посмѣяніемъ» для царя особенно казалось пожеланіе мученика, чтобы и онъ, царь, исповѣдалъ всемогущаго Бога, дѣйствительное исполненіе чего показывается въ IX, 12—17.

ГЛАВА VIII.

1. Между тѣмъ Іуда Маккавей и бывшіе съ нимъ, тайно входя въ селенія, созывали сродниковъ и, принимая оставшихся въ Іудействѣ, собрали до шести тысячъ мужей.

2. Они взывали къ Господу, чтобъ Онъ призрѣлъ на народъ, всѣми попираемый, и пожалѣлъ храмъ, оскверненный людьми нечестивыми;

3. чтобы помиловалъ разоренный городъ, близкій къ тому, чтобы сравняться съ землею, и услышалъ вопіющую къ Нему кровь;

4. чтобы вспомнилъ о незаконномъ погубленіи невинныхъ младенцевъ и о бывшихъ хуленіяхъ имени Его и вознегодовалъ на злыхъ.

5. Окруживъ себя множествомъ, Маккавей сдѣлался непобѣдимъ для язычниковъ, когда гнѣвъ Господа преложился на милость.

6. Внезапно нападая на города и селенія, онъ сожигалъ ихъ и, занимая удобныя мѣста, не мало побѣдилъ враговъ, обращая ихъ въ бѣгство;

7. преимущественно онъ избиралъ себѣ въ помощь для такихъ предпріятій ночи, и слухъ объ его мужествѣ разносился повсюду.

8. Филиппъ, видя, что этотъ мужъ мало-по-малу приходитъ въ силу, а чаще бываетъ счастливъ въ дѣлахъ, писалъ къ Птоломею, военачальнику Келе-Сиріи и Фвникіи, чтобъ онъ помогъ дѣламъ царя.

VIII.

Выступление Іуды на спасеніе своего народа (1—7). Блестящая побѣда надъ Никаноромъ (8—29). Побѣда надъ Сирійскими военачальниками Тимоеемъ и Вакхидомъ; празднованіе побѣды въ Іерусалимѣ; постыдное бѣгство Никанора въ Антиохію (30—36).

3. «Близкій къ тому, чтобы сравняться съ землею»... μέλλουσα ἰσότηδω γίνεσθαι..., слав. точнѣе: «имѣющъ равно съ землею быти»...

5. «Сдѣлался непобѣдимъ для язычниковъ, когда гнѣвъ Господа преложился на милость»... Здѣсь, такимъ образомъ, успѣхъ Іуды приписывается не столько мужеству его и его воиновъ, сколько предложенію Богомъ Своего гнѣва на милость: молитва послѣдняго изъ братьевъ мучениковъ (VII, 38) начала свое исполненіе.

6. *Нападая на города и селенія*...—на тѣ именно, которые были населены язычниками, или измѣнниками—Іудеями.

8. Разказъ о побѣдѣ Іуды надъ Никаноромъ представляетъ нѣсколько сокращенное изложеніе событій 1 Макк. III, 38; IV, 25. Какъ здѣсь, такъ и тамъ, съ Сирійской стороны вождями борьбы выступаютъ Птоломей, Никаноръ и Горгій (ст. 8 и д.; срав. 1 Макк. III, 38) и имѣются также купцы для скупанія плѣнниковъ (11, 25 и 34 ст. срав. 1 Макк. III, 41). Разница между обоими повѣствованіями усматривается въ удѣленіи большаго вниманія судьбѣ главнаго вождя борьбы—Никанора, на пораженіи котораго особенно обнаружилось и мужество Іуды и заступничество свыше, или предложеніе гнѣва Божія на милость къ Іудейскому народу.—О *Филиппѣ*—см. V, 22.—

9. Онъ же, немедленно избравъ Никанора, сына Патроклова, одного изъ первыхъ своихъ друзей, послалъ его, подчинивъ ему не мѣнѣе двадцати тысячъ челоувѣкъ изъ разныхъ народовъ, истребить весь родъ Іудеевъ; присоединилъ къ нему и Горгія военачальника, опытнаго въ дѣлахъ военныхъ.

10. Никаноръ постановилъ: данъ въ двѣ тысячи талантовъ, которую царь долженъ былъ Римлянамъ, пополнить отъ плѣненія Іудеевъ.

11. Почему тотчасъ послалъ въ приморскіе города, приглашая ихъ покупать въ рабы Іудеевъ и обѣщая доставлять по девяносто плѣнниковъ за одинъ талантъ; но не ожидалъ онъ того мщенія, которое готово было придти на него отъ

Всемогущаго.

12. Іудѣ же дано было знать о приходѣ Никанора, и когда онъ передалъ бывшимъ съ нимъ о прибытіи войска,

13. тогда боязливые и невѣровавшіе въ воздаяніе Божіе разбѣжались, оставивши мѣста свои.

14. Другіе же продавали все оставшееся у нихъ и умоляли Господа избавить ихъ, проданныхъ нечестивымъ Никаноромъ прежде сраженія,

15. если не для нихъ, то ради завѣтовъ съ отцами ихъ и нареченія на нихъ святаго и славнаго имени Его.

16. Тогда Маккавей собралъ бывшихъ съ нимъ, числомъ шесть тысячъ мужей, и увѣщевалъ ихъ

О Птоломей—IV, 45 и 1 Макк. III, 38.—О Никаноръ и Горіиъ—1 Макк. III, 38.

9. «Не мѣнѣе 20,000 челоувѣкъ»..., — по 1 Макк. III, 39 было болѣе, чѣмъ вдвое—40,000 пѣхоты и 7,000 всадниковъ.—Въ представленіи дѣла относительно руководителей и организаціи борьбы 1 и 2 Макк. книги представляютъ нѣкоторую разницу, впрочемъ, несущественную и легко объяснимую. По 1 Макк. III, 38—походъ въ Іудею снарядилъ правитель царства Лисій, исполняя именно нарочитое повелѣніе царя, отправившагося въ восточныя провинціи своего царства. Этотъ-то Лисій и послалъ Птоломея съ Никаноромъ и Горгіемъ въ Іудею съ войскомъ; такимъ образомъ, Птоломей представляется здѣсь просто исполняющимъ порученіе Лисія, при чемъ, онъ, въ свою очередь, поручилъ ее двумъ другимъ вождямъ—Никанору и Горгію. Это, конечно, не исключаетъ и того, что предварительно самъ Птоломей, по заявленію Филиппа (2 Макк. VIII, 8), доносилъ о положеніи дѣлъ Лисію, и этотъ сдѣлалъ дальнѣйшія распоряженія на счетъ объявленія и веденія войны Птоломеемъ и его полководцами, исполняя въ то же время отданное приказаніе царя.

10—11. «Девяносто плѣнниковъ за одинъ талантъ»..., т. е. около 10—15 рублей за челоувѣка. Принимая во вниманіе, что «побѣдителю» хотѣлось выручить до 2000 талантовъ, находимъ, что онъ рассчитывалъ продать по крайней мѣрѣ до 180,000 плѣнниковъ, очевидно—вообще изъ Іудеевъ, сверхъ участвовавшихъ въ сраженіи.

15. «Ради... нареченія на нихъ святаго и славнаго Имени Его»..., — т. е. ради объявленія ихъ собственностью и удѣломъ Божіимъ, въ силу чего и плѣненіе ихъ было бы плѣненіемъ собственности и удѣла Божія.

16. «Шесть тысячъ мужей»..., по 1 Макк. IV, 6, только 3000.

20. «Противъ Галатовъ»... съ усиленіемъ греч.: *πρὸς αὐτοὺς Γαλάτας*—противъ самихъ Галатовъ, или: даже противъ Галатовъ, отличавшихся

не страшиться враговъ и не бояться множества язычниковъ, неправедно идущихъ на нихъ, но мужественно сражаться,

17. имѣя предъ глазами неправедно нанесенное ими оскорбленіе святому мѣсту и разореніе поруганнаго города и нарушеніе пратотеческихъ учреждений.

18. Ибо, говорилъ онъ, они надѣются на оружіе и отважность, а мы надѣемся на Всемогущаго Бога, Который однимъ мановеніемъ можетъ ниспровергнуть и идущихъ на насъ и весь міръ.

19. Онъ разсказалъ имъ и о томъ заступленіи, какое получали ихъ прелки, и какъ при Сennaхиримѣ погублены сто восемьдесятъ пять тысячъ мужей,

20. и о бывшемъ въ Вавилонѣ сраженіи противъ Галатовъ, какъ они пришли на брань въ числѣ только восьми тысячъ съ четырьмя тысячами Македонянъ, и когда Македоняне смѣшались, то эти во-

семь тысячъ погубили сто двадцать тысячъ бывшею имъ съ неба помощію и получили великую добычу.

21. Такими разсказами сдѣлавъ ихъ неустрашимыми и готовыми умереть за законы и отечество, онъ раздѣлилъ войско на четыре отряда,

22. назначивъ вождями каждаго отряда братьевъ своихъ: Симона, Лосифа и Ионаана, и подчинивъ каждому по тысячѣ пятисотъ человѣкъ.

23. Потомъ приказалъ Елеазару читать священную книгу и, обнадеживъ Божіею помощію, самъ принялъ предводительство надъ передовымъ отрядомъ и вступилъ въ сраженіе съ Никаноромъ.

24. Такъ-какъ помощникомъ ихъ былъ Всемогущій, то они побили враговъ болѣе девяти тысячъ, и еще большую часть Никанорова войска оставили ранеными и изу-

особенною воинственностью и мужествомъ (Дустин. Ист. XXV, 2, 10).—О *Галатахъ*—см. къ 1 Макк., VIII, 2.—«*Македоняне*»—οι Μακεδόνες—здѣсь *Сиро-Македонцы*, Селевкидскіе *Сирійцы* (срав. Страб. XVI, 744; Птол. X, 7; Юс. Археол. XII, 5, 4 и др.).—Упомянутое, что это сраженіе было «въ Вавилонѣ», ἐν τῇ Βαβυλωνίᾳ, указываетъ, вѣроятно, на сраженіе Антіоха Великаго съ мятежнымъ намѣстникомъ Молономъ Мидійскимъ, такъ какъ въ это именно время на обѣихъ сражавшихся сторонахъ участвовали Галатійскіе солдаты. Число Галатовъ — 120,000 — повидимому, сильно преувеличено, понавъ въ нашъ текстъ или изъ народныхъ преувеличенныхъ сказаній, или по опискѣ переписчика.

22. «*Лосифа*»—здѣсь и въ X, 19—надо принимать за *Иоанна* (1 Макк. II, 2; IX, 36, 38). Четвертый изъ братьевъ—Елеазаръ—упоминается далѣе (23 ст.), при особомъ полномочіи, безъ командованія отрядомъ. Онъ долженъ былъ дѣлать при сраженіи все, что въ законѣ предписывалось священникамъ (Втор. XX, 2 и д.; Числ. X, 8 и д.; 2 Пар. XIII, 12).

23. Гуда командовалъ «*передовымъ отрядомъ*» (πρώτη σπεῖρα, т. е. *первымъ* изъ 4-хъ, вѣроятно, и *лучшимъ* изъ нихъ, который могъ быть дѣйствительно *передовымъ*.—«*Обнадеживъ Божіею помощію*»...., δοὺς σύνθηρα θεοῦ βοήθεια, слав. точнѣе: «*давъ знаменіе помощи Божія*»... Σύνθηρα у классиковъ техническое выраженіе для воинственнаго пароля. Въ данномъ случаѣ паролемъ давалось выраженіе «*Божія помощь!*» (срав. XIII, 15). Точный смыслъ

увѣченными, и всѣхъ принудили бѣжать.

25. Взяли и деньги у пришедшихъ покупать ихъ; преслѣдовали ихъ на значительное разстояніе и возвратились, будучи остановлены временемъ.

26. Ибо это былъ день передъ субботою; по этой причинѣ они и не продолжали гнаться за ними.

27. Собравши же за ними оружіе и снявши доспѣхи съ враговъ, они праздновали субботу, усердно благодаря и прославляя Господа, спасшаго ихъ въ тотъ день и начавшаго являть имъ свое милосердіе.

28. Послѣ субботы, удѣливши изъ добычи увѣчнымъ, вдовамъ и сиротамъ, остальное раздѣлили между собою и дѣтьми своими.

29. Окончивши это, они учре-

дили общественную молитву и умоляли милосердаго Господа совершенно примириться съ рабами Своими.

30. И тогда, какъ Тимоѳей и Вакхидъ напали на нихъ совокупно, они избили болѣе двадцати тысячъ и легко овладѣли высокими крѣпостями; они раздѣлили весьма много добычи по равнымъ частямъ между собою и увѣчными и сиротами и вдовами, еще же и старѣйшинами.

31. Собравши послѣ нихъ оружіе, тщательно сложили все въ удобныхъ мѣстахъ, остальную же добычу принесли въ Іерусалимъ.

32. Убили и вождя войскъ Тимоѳеевыхъ, челоуѣка нечестивѣйшаго, который причинилъ много бѣдъ Іудеямъ.

33. Потомъ, торжествуя побѣду

даннаго мѣста, слѣдовательно, таковы: «давъ условный знакъ «Божья помощь!», которымъ Іудеи въ общей свалкѣ лучше могли отличать своихъ и поддерживать общее воодушевленіе, Іуда и началъ сраженіе

25. «Будучи остановлены временемъ»...—ἡ ὥρα—время солнечнаго захода наканунѣ праздника Субботы.

26. «Не продолжали гнаться за ними»... οὐκ ἐμακροβόμησαν κατὰ τρέχοντες αὐτοῦς...; слав. точнѣе: «не продолжиши гоняще ихъ»...

27. «Въ тотъ день»... εἰς τὴν ἡμέραν ταύτην, слав. «въ день сей», въ который они праздновали впервые мирно и безопасно.

29. «Совершенно примириться»... εἰς τέλος καταλλάγηται...; слав.: «въ конецъ примирится»... Началомъ возвращенія милосердія Божія была описанная побѣда Іуды. Совершеннымъ примиреніемъ здѣсь представляется совершенное освобожденіе отъ Сирійскаго ига (срав. VП, 38 и VШ, 5).

30. «Тимоѳей и Вакхидъ» вставляются здѣсь сразу какъ-то опредѣленно, точно они уже были упомянуты и извѣстны читателямъ. На этомъ основаніи думаютъ, что въ трудѣ Іасона они дѣйствительно были упомянуты въ качествѣ помощниковъ Никанора—одновременно съ нимъ. Возвращеніе разказа опять къ этому Никанору въ 34 ст. и особенно—IX, 3—упоминаніе Тимоѳея рядомъ съ Никаноромъ еще болѣе дѣлаетъ правдоподобнымъ это предположеніе (срав. X, 24). Этотъ Тимоѳей могъ быть также тѣмъ, который (въ 1 Макк. V г.) выступалъ, какъ вождь Аммонитскихъ и Галаадскихъ язычниковъ, противъ Іуды и былъ разбитъ имъ (срав. 1 Макк. V, 5, 8, 28 и д.; 36, 46 и д. 65 ст.). Вакхидъ не совѣтъ удобно отождествляется съ 1 Макк. VП, 8 и д. Впрочемъ, онъ могъ мыслиться въ неудачѣ Никанора (срав. 1 Макк. VП, 8 и 26 ст. и д.), а, можетъ быть, дѣйствительно съ Тимоѳеемъ и Никаноромъ принималъ участіе въ походѣ на Іуду.

въ отечествѣ, они сожгли Каллисѳена и нѣкоторыхъ другихъ, которые сожгли священныя ворота и убѣжали въ одинъ домъ, такъ-что эти за свое нечестіе понесли достойное возмездіе.

34. А преступнѣйшій Никаноръ, который привелъ тысячу купцовъ для покупки Іудеевъ,

35. при помощи Божіей посрамленъ былъ тѣми, которыхъ считала за ничто, и, сбросивъ пыш-

ную одежду, подъ видомъ бѣглого раба черезъ внутреннія земли пришелъ одинъ въ Антіохію, крайне огорченный пораженіемъ войска.

36. Тотъ, который взялся доставить Римлянамъ дань отъ плѣнныхъ въ Іерусалимѣ, объявилъ, что Іудеи имѣютъ защитникомъ Бога, и такимъ образомъ остаются невредимы, потому что повинуются установленнымъ отъ Бога законамъ.

Г Л А В А IX.

1. Около того же времени Антіохъ съ безславіемъ возвращался изъ предѣловъ Персіи.

2. Ибо онъ вошелъ въ такъ называемый Персеполь и покушался ограбить храмъ и овладѣть горо-

домъ. Поэтому сбѣжался народъ, и обратились къ помощи оружія, и Антіохъ, обращенный жителями въ бѣгство, долженъ былъ со стыдомъ возвратиться назадъ.

32. «*Вождя войскъ Тимофеевыхъ*»... τὸν δὲ φιλάρχην τῶν περὶ Τιμόθεον..., слав.: «И Филарха Тимофеева»... Здѣсь Филархъ—по мнѣнію нѣкоторыхъ—не нарицательное имя («начальникъ войскъ»), а собственное имя одного изъ приближенныхъ (οἱ περὶ Т...) Тимофея.

33. «*Горжествуя побѣду въ отечествѣ*»..., ἐν τῇ πατρίδι, т. е. въ отечественномъ городѣ, какъ Мф. XIII, 54, и именно—въ Іерусалимѣ.—О сожженіи священныя воротъ упоминаетъ и 1 Макк. IV, 38.—О купцахъ для покупки Іудеевъ см. выше—ст. 11.

35. «*Сбросивъ пышную одежду*»..., потому что она могла выдать его знатность и повредить ему въ бѣгствѣ.—«*Подъ видомъ бѣглого раба*»..., δραπέτου τρέπον ἑρμῶν ἑαυτὸν ποιήσας..., слав. точнѣе: «бѣглеца образомъ уединена себя сотворъ»..., т. е. держась уединенно отъ всѣхъ—бѣглецомъ.—«*Черезъ внутреннія земли*»..., διὰ τῆς μεσογείου, т. е. подразумевается ὁδοῦ—внутреннею дорогою, напрямѣе и поскорѣе (слав.: «*черезъ средиземное, т. е. море*»—едва ли вѣрно).

IX.

Постыдная смерть Антіоха Елифана (1—29).

Предлагаемое въ данной главѣ повѣствованіе о концѣ жизни Антіоха Елифана значительно разнится отъ повѣствованія о томъ же 1 Макк. VI, 1—16,—не только въ мотивировкѣ отдѣльныхъ обстоятельствъ дѣла, но и въ нѣкоторыхъ другихъ подробностяхъ историческаго характера, достовѣрность которыхъ не можетъ быть доказана.

1. «*Изъ предѣловъ Персіи*»... ἐκ τῶν κατὰ τὴν Περσίδα τόπων, т. е. изъ

3. Когда находился онъ близъ Екбатаны, донесли ему о томъ, что случилось съ Никаноромъ и съ Тимоеемъ.

4. Воспылавъ гнѣвомъ, онъ думалъ выместить на Иудеяхъ зло, обратившихъ его въ бѣгство; по этому приказалъ правящему колесницею непрестанно погонять и ускорять путешествіе, тогда-какъ небесный судъ уже слѣдовалъ за нимъ. Ибо онъ сказалъ съ высокоуміемъ: «кладбищемъ для Иудеевъ сдѣлаю Иерусалимъ, когда приду туда»

5. Но Всевидящій Господь Богъ Израилевъ поразилъ его неисцѣльнымъ и невидимымъ ударомъ: какъ только кончилъ онъ эти слова, схватила его нестерпимая болѣзнь живота и жестокия внутреннія муки,

6. и совершенно праведно; ибо

онъ многими и необычными муками терзалъ утробы другихъ.

7. Но онъ нисколько не оставлялъ своей гордости и еще болѣе исполнился высокоумія, дыша огнемъ ярости на Иудеевъ и призывая ускорять путешествіе. Тогда случилось, что онъ упалъ съ колесницы, которая неслась быстро, и тяжкимъ паденіемъ повредилъ всѣ члены тѣла.

8. И тотъ, который только-что мнилъ по гордости болѣе, нежели человеческой, повелѣвать волнамъ моря, и думалъ на вѣсахъ взвѣсить высоты горъ, поверженъ былъ на землю и несенъ былъ на носилкахъ, показуя всѣмъ явную силу Божию,

9. такъ-что изъ тѣла нечестивца во множествѣ выползали черви, и еще у живаго выпадали части тѣла

мѣсть, расположенныхъ по Персіи. О походѣ царя въ Персію—см. 1 Макк. III, 31.

2. *Персеполисъ*—главный городъ Персидской провинціи, сѣвернѣе Аракса въ плодородной долинѣ, древняя Paḡçakarṭa, т. е. городъ Персовъ, при Сассанидахъ носилъ такое имя Istakhar. Александромъ былъ разграбленъ, но не разрушенъ, а только сильно поврежденъ огнемъ, и—по Diodor. Sic. XIX, 22—оставался еще столѣтіе значительнымъ городомъ до тѣхъ поръ, пока не обратился въ развалины. Въ этомъ городѣ могъ находиться тотъ храмъ Нанеи, отечественнаго божества Персовъ, который Антиохъ пытался ограбить; хотя по 1 Макк. VI, I и App. Sуг. г. LXVI это былъ Елимаидскій храмъ, храмъ одного изъ городовъ Елимаиды. Наименованіе Персеполиса могло быть усвоено этому городу народными ненадежными сказаніями (см. къ 1 Макк. VI, I).

3. «*Екбатаны*»...—Екбатана—главный городъ Мидіи—настолько удаленъ къ сѣверу, что возвращеніе отъ Персеполиса или изъ провинцій персидскихъ въ Вавилонъ чрезъ Екбатану является весьма невѣроятнымъ. Ближайшій путь шель чрезъ Сузы, между тѣмъ какъ Екбатана лежала на 40 миль сѣвернѣе Сузы. Къ этому надлежитъ прикомннить, что и по Поливию—Антиохъ умеръ въ *Tabae* Паретаценской (см. къ 1 Макк. VI, 16); а этотъ городъ лежалъ именно на большой военной дорогѣ изъ Персеполиса въ Екбатану, отстоя отъ Екбатаны почти на 70 миль, и только на 30 отъ Персеполиса. Очевидно, упоминаніе Екбатаны здѣсь неисторично.—«*О томъ, что случилось съ Никаноромъ и Тимоеемъ*»... τὰ κατὰ Νικάνορα καὶ τοὺς περὶ Τιμόθεον γεγενηότα, точнѣе—содѣянное съ Никаноромъ, и войсками Тимоеемъ (τοὺς περὶ Τιμόθεον).—О семь см. VIII, 23 и д. 30 и д.

8. «*Повелѣвать волнамъ моря...*, на вѣсахъ взвѣсить высоты горъ...,—

отъ болѣзней и страданій; смрадъ же зловонія отъ него невыносимъ былъ въ цѣломъ войскѣ.

10. И того, который незадолго передъ тѣмъ мечталъ касаться звѣздъ небесныхъ, никто не могъ носить по причинѣ невыносимаго зловонія.

11. Теперь-то, будучи сокрушенъ, началъ онъ оставлять свое великое высокомѣріе и приходить въ познаніе, когда по наказанію Божію страданія его усиливались съ каждою минутою.

12. Самъ не могши споситъ своего зловонія, онъ такъ говорилъ: «праведно покоряться Богу, и смертному не должно думать высокомѣрно быть равнымъ Богу».

13. Нечестивецъ молилъ Господа, уже не миловавшаго его, и говорилъ:

14. «святый городъ, который спѣшилъ я сравнять съ землею и сдѣлать кладбищемъ, объявляю свободнымъ;

15. Иудеевъ, которыхъ положилъ не удостоивать погребенія, а выбрасывать вмѣстѣ съ дѣтьми ихъ хищнымъ птицамъ. и звѣрямъ, сдѣлаю всѣхъ равными Авинянамъ;

16. святый храмъ, который прежде ограбилъ, украсу отличнѣйшими дарами, священные сосуды возвращу всѣ, и еще въ большемъ количествѣ, и необходимыя для жертвъ издержки буду производить изъ моихъ доходовъ;

17. сверхъ того самъ сдѣлаюся Иудеемъ и, проходя по всякому обитаемому мѣсту, буду возвѣщать силу Божію».

18. Но когда боли нисколько не умялись, ибо пришелъ уже на него праведный судъ Божій, онъ, отчаиваясь въ себѣ, написалъ къ Иудеямъ письмо, имѣвшее значеніе мольбы, слѣдующаго содержанія:

19. «царь и военачальникъ Антиохъ добрымъ Иудеямъ — гражданамъ много радоваться и здравствовать и благоденствовать.

выраженія для обозначенія безпредѣльнаго всемогущества силы Божіей (срав. Іов. XXXIII, 11; Псал. LXIV, 7—8; LXXXVIII, 10; Ис. LI, 15). Выраженіе давняго мѣста близко воспроизводитъ особенно—Исаи XL, 12.—Подобное же выраженіе 10 ст.—касаться звѣздъ небесныхъ... срав. Исаи XIV, 13 и д.

9—10. Описываемая здѣсь болѣзнь Антиоха не исключительна въ исторіи. По книгѣ Дѣяній XII, 23—отъ подобной же болѣзни умеръ Иродъ Агриппа I; по Флавію—Иродъ Великій (Археол. XVII, 6, 5). Геродотъ также упоминаетъ (IV, 205) объ одной африканской царицѣ, извѣденной червями (ζωα εὐλέων ἐτέλεσε). Современной медицинѣ извѣстна подобная болѣзнь подъ названіемъ helminthiasis; она дѣйствительно сопровождается не только внутренними коликами, (5 ст.) но и варужными нарывами и равами отъ червей, которые проѣдаютъ кишечный каналъ (ulcera vermicosa), при чемъ отдѣляется невыносимое зловоніе.

12. «Смертному не должно думать высокомѣрно быть равнымъ Богу»...—*μη θνητὸν ὄντα ἰσοθεῖα φρονεῖν ὑπερηφάνως...* слав. точнѣе: «смертнику суицу равная Бгови не мудрствовати гордѣ»..., буквально—не думать равное Богу (какъ въ 8 и 10 ст.).

15. «Сдѣлаю всѣхъ равными Авинянамъ»..., т. е. дамъ имъ право свободно народнаго управленія.

20. Если вы здравствуете съ дѣтьми вашими, и дѣла ваши идутъ по вашему желанію, то я воздаю Богу величайшую благодарность, возлагая надежду на небо.

21. Я же лежу въ болѣзни и съ любовью вспоминаю о вашей почтительности и благорасположеніи ко мнѣ. Возвращаясь изъ предѣловъ Персіи и подвергшись тяжелой болѣзни, я за нужное почелъ позаботиться объ общей безопасности всѣхъ.

22. Хотя я не отчаиваюсь въ себя и имѣю полную надежду освободиться отъ болѣзни,

23. но зная, что и отецъ мой, когда воевалъ въ верхнихъ странахъ, объявилъ преемника,

24. дабы, если послѣдуетъ что-нибудь неожиданное, или объявлена будетъ какая невзгода, жители страны знали, кому предоставлено правленіе, и не приходили въ смущеніе;

25. сверхъ того замѣчая, что окрестные владѣтели и сосѣдніе съ нашимъ государствомъ наблю-

даютъ время и выжидаютъ, какой будетъ исходъ, я назначилъ царемъ сына моего Антиоха, котораго я уже часто во время походовъ въ верхнія сатрапіи весьма многимъ изъ васъ прелоручалъ и представлялъ; и къ нему я написалъ особо.

26. Итакъ убѣждаю васъ и прошу, чтобы вы, помня мои благодѣянія вообще и въ частности, сохранили ваше теперешнее благорасположеніе ко мнѣ и къ сыну моему.

27. Ибо я увѣренъ, что онъ, слѣдуя моему желанію, будетъ обращаться съ вами милостиво и человѣколюбиво».

28. Такъ этотъ человѣкоубійца и богохульникъ, претерпѣвъ тяжкія страданія, какія причинялъ другимъ, кончилъ жизнь на чужой сторонѣ въ горахъ самою жалкою смертью.

29. Тѣло его привезъ Филиппъ, совоспитанникъ его, который, боясь сына Антиохова, удалился къ Птоломею Филопатору въ Египетъ.

23. «*Отецъ мой, когда воевалъ въ верхнихъ странахъ*»...—здѣсь разумѣется попытка Антиоха Великаго къ разграбленію Елимаидскаго храма,—стоившая ему жизни. О томъ, что Антиохъ Великій назначалъ себя преемника, при отправленіи на войну въ верхнія страны, нигдѣ въ исторіи не упоминается; быть можетъ, это было и излишне, въ виду того, что преемничество это (Селевкъ Филопаторъ) и не могло вызывать никакого сомнѣнія.

24. «*Если послѣдуетъ что-нибудь неожиданное*»... Кромѣ смерти царя, здѣсь разумѣются и другія случайности, какъ напр. взятіе въ плѣнъ и т. под.

25. Къ назначенію себя законнаго и опредѣленнаго преемника побуждаетъ Антиоха и то обстоятельство, что, въ ожиданіи благоприятнаго момента, сосѣдніе властители уже приготовились пожить въ владѣніями Антиоха. Такимъ благоприятнымъ моментомъ являлась не только смерть царя, но и первая его яеудача. На одинъ изъ этихъ исходовъ во всякомъ случаѣ могли разчитывать сосѣди Антиоха.

28. «*Въ горахъ*»... именно при *Tabae*, въ провинціи Паретаценской, которая—по Страбону XVI, 512—очень гориста и кишитъ дикими разбойническими шайками.

29. О *Филиппѣ*, которому Антиохъ, будучи на смертномъ одрѣ, поручилъ

ГЛАВА X.

1. Маккавей же и бывшіе съ нимъ, подъ водительство́ Господа, опять заняли храмъ и городъ,	2. а построенные иноплеменниками на площади жертвенники и капища разрушили.
---	---

правление дѣлами царства и воспитаніе своего сына для царствованія—см. къ 1 Макк. VI, 14.—*Къ Птоломею Филопатору*... Греч. и слав. тексты имѣютъ здѣсь не *Филопатору*, а *Филомитору*. По 1 Макк. VI, 55—Филиппъ съ войсками Антіоха возвратился сначала домой, надѣясь захватить власть въ свои руки, и овладѣлъ уже Антіохіей, когда Лисій, признавшій царемъ сына Антіохова (ст. 17), прибылъ также къ столицѣ. Здѣсь между противниками произошло сраженіе, при чемъ перевѣсъ одержалъ Лисій (63 ст.), который *«силою взялъ городъ»*. Куда дѣвался Филиппъ, совершенно не упоминается. Лишь Флавій (Археол. XII, 9, 7)—къ этому добавляетъ, что Филиппъ взятъ въ плѣнъ и умерщвленъ Лисіемъ. Откуда взялъ эту подробность Флавій, мы не знаемъ. Повидимому, онъ сообщаетъ это по простой догадкѣ—на основаніи того, что о Филиппѣ далѣе не упоминается. Если такъ, то вполне правдоподобно допустить и то, что Филиппъ ушелъ отъ Лисія и—согласно съ 2 Макк. IX, 29,—*удалился къ Птоломею Филометору въ Египетъ*. Это представленіе дѣла не создаетъ никакого противорѣчія и затрудненія со стороны 2 Макк. IX, 29, потому что здѣсь не видно, чтобы сразу послѣ похоронъ Антіоха Филиппъ удалился въ Египетъ. Онъ могъ, слѣдовательно, сдѣлать это послѣ возвращенія домой, потерпѣвъ неудачу въ состязаніи съ Лисіемъ. Менѣе вѣроятій представляетъ другое предположеніе, что Филиппъ, оставивъ на мѣстѣ восточную армию, сразу отправился въ Египетъ выхлопотать помощь Птоломея Филометора противъ Лисія и потомъ снова вернулся въ Персію, и отсюда уже—во главѣ съ соединенными силами—двинулся на Антіохію, овладѣлъ ею, но былъ побѣжденъ Лисіемъ, взятъ въ плѣнъ и казненъ.

X.

Очищеніе храма и празднованіе его освященія (1—9). Вступленіе на престолъ Антіоха Евпатора (10—15). Побѣды Маккавеевъ надъ Идумеями, завоеваніе ихъ крѣпостей и наказаніе измѣнниковъ (16—23). Блестящая побѣда надъ Тимоеемъ, завоеваніе крѣпости Газары и умерщвленіе Тимоея (24—38).

1. Объ *очищеніи храма* срав. 1 Макк. IV, 31—54. По 2 Макк. VIII, 31 и 33—Маккавей заняли горсть Іерусалимъ уже послѣ побѣды надъ Никаноромъ и Тимоеемъ.—*Около этого времени* (IX, 1) заболѣлъ и Антіохъ при возвращеніи изъ Персіи. По болѣе точному показанію 1 Макк. IV, 7—самая болѣзнь царя вызвана была именно неприятыми извѣстіями объ этихъ событіяхъ. Очищеніе храма послѣдовало—по 1 Макк. IV, 52—въ 148 г. э. Сел., а смерть Антіоха—по 1 Макк. VI, 16—въ 149 г. э. Сел.—Между тѣмъ, 2 Макк. X, 1—8 событіе очищенія храма помѣщаетъ какъ будто *послѣ* смерти Антіоха (срав. IX, 29 и X, 9). Это объясняется намѣреніемъ писателя книги—уравнять заключенія обѣихъ половинъ своего труда, изъ коихъ каждая кончается учрежденіемъ особаго праздника—первая послѣ смерти Антіоха, вторая—послѣ смерти Никанора (*«день Никанора»* и въ соответствіи ему какъ бы *«день Антіоха»*). Въ интересахъ хронологической точно-

3. Очистивши храмъ, они соорудили другой жертвенникъ; разжегши камни и взявши изъ нихъ огонь, принесли жертву послѣ двухгодичнаго промежутка, сдѣлали кадилъницу и свѣщницы и предложены хлѣбовъ.

4. Устроивши все это, они молили Господа, падая ницъ, чтобы имъ не подвергаться болѣе такимъ бѣдствіямъ; если же когда и согрѣшатъ, то да накажетъ Онъ ихъ милостиво, не предавая богохульнымъ и жестокимъ язычникамъ.

5. Въ тотъ самый день, въ какой осверненъ былъ храмъ иноплемениками, совершилось и очищеніе храма, въ двадцать пятый день того же мѣсяца Хаслева.

6. И провели они въ веселіи восемь дней по подобію праздника кущей, вспоминая, какъ незадолго передъ тѣмъ временемъ они проводили праздниѣ кущей, подобно звѣрямъ, въ горахъ и пещерахъ.

7. Поэтому они съ жезлами, обвитыми плющемъ, и съ цвѣтущими вѣтвями и пальмами возносили хвалебныя пѣсни Тому, Который благопоспѣшилъ очистить мѣсто Свое.

8. И общимъ рѣшеніемъ и приговоромъ опредѣлили—всему Іудейскому народу праздновать эти дни каждагодно.

9. Такова была кончина Антіоха, прозваннаго Епифаномъ.

10. Теперь изложимъ, что происходило при Антіохѣ Евпаторѣ,

сти, этотъ отдѣлъ—X, 1—8—правильнѣе читать послѣ 36 ст. VIII главы, послѣ же 29 ст. IX главы прямо и удобно читается 9 ст. X главы и далѣе.

2. О построеніи языческихъ капищъ и жертвенниковъ упоминаетъ 1 Макк. I, 54 и д.

3. «Разжегши камни и взявши изъ нихъ огонь»... Путемъ тренія или удара камней одинъ о другой добытъ былъ для жертвоприношенія особый огонь, чтобы устранить всякую связь новаго огня съ прежнимъ, осверненнымъ чрезъ употребленіе его для языческихъ жертвъ.—«Послѣ двухгодичнаго промежутка»... μετὰ διετῆ ἡρόνων—по 1 Макк. IV, 52 (срав. 1 Макк. IV, 54)—этотъ промежутокъ долженъ исчисляться въ 3 года.

5. Согласно съ 1 Макк. VI, 52 и 54.

7. «Съ жезлами, обвитыми плющемъ»... (θύρροις... ἔχουτες, слав. «еирсы... имлюще». Эти «еирсы, обвитые плющемъ» употреблялись собственно Греками на торжествахъ и хороводахъ въ честь Вакха; и едва ли Іудеями могли быть переняты у язычниковъ въ томъ видѣ, въ какомъ употреблялись этими язычниками. Вѣрнѣе всего, Іудейскіе «еирсы», какъ въ Іудеѣ, XV, 12,—представляли вѣтви изъ финиковъ и виноградныхъ или миртовыхъ и лимонныхъ деревьевъ (срав. Іосифа Флавія—XIII, 13, 4: θύρροι ἐκ φοινίκων καὶ χιτρίων). Употребленіе этихъ «жезловъ» на Іудейскихъ праздниѣхъ могло оправдываться особымъ предписаніемъ Левит. XXIII, 40; Евангельскія «*vaini otъ финикъ*» представляютъ не что иное, какъ эти же самые Іудейскіе «еирсы».

11. «Принявъ царство, онъ вручилъ»... Евпатору было въ это время 9 лѣтъ. Если ему, однако, усвоятся столь важныя самостоятельныя дѣйствія, какъ поставленіе правителя, или какъ—1 Макк. VI, 22, 28 и 33—пріемъ депутаціи и веденіе войнъ съ Іудеями, то все это—или дѣлалось имъ несамостоятельно, или представляло осуществленіе и продолженіе порядка

сынѣ того печестивца, ограничивался бѣдствіями войнѣ.

11. Принявъ царство, онъ вручилъ управленіе нѣкоему Лисію, главному военачальнику Келе-Сирии и Финикии.

12. Ибо Птоломей, по прозванію Макронъ, почелъ за лучшее соблюдать справедливость къ Іудеямъ, послѣ бывшихъ къ нимъ несправедливостей, и старался дѣлать съ ними окапчивать мирно.

13. Поэтому онъ былъ оклеветанъ любимцами предъ Евпаторомъ и повсюду слыша названіе предателя за то, что онъ оставилъ вѣрнопный ему отъ Филометора Кипръ и перешелъ къ Антиоху Епифану, онъ, не имѣя почетной власти, отъ печали оравиль себя, и такъ озончилъ жизнь свою.

14. Горгіи же, сдѣлавшись въ тѣхъ мѣстахъ военачальникомъ, содержалъ наемныя войска и непрерывно поддерживалъ войну противъ Іудеевъ.

15. вмѣстѣ съ нимъ и Іудеи, владѣвшіе удобными укрѣпленіями,

тревожили Іудеевъ и, принимая къ себѣ изгнанныхъ изъ Іерусалима, предпринимали войны.

16. Бывшіе же съ Маккавеемъ, совершая моленіе и прося Бога быть помощникомъ имъ въ войнѣ, устремилась на укрѣпленія Идумеевъ.

17. И, сдѣлавши на нихъ сильное нападеніе, они овладѣли этими мѣстами, отмстили всѣмъ сражавшимся на стѣнахъ, умерщвляли всѣхъ, попадавшихся на встрѣчу и побили не менѣе двадцати тысячъ.

18. Не менѣе девяти тысячъ бѣжали въ двѣ весьма крѣпкія башни, снабженныя всѣмъ противъ осады.

19. Оставивъ Симона и Іосифа и еще Закхея съ довольнымъ числомъ людей для осажденія ихъ, Маккавей самъ отправился въ такія мѣста, гдѣ онъ болѣе нуженъ быть.

20. А бывшіе съ Симономъ, будучи сребролюбивы, дали нѣкоторымъ изъ находившихся въ баш-

вещей, сложившагося или намѣченнаго отчасти въ предшествующее царствованіе. Такъ, назначеніе Лисіа правителемъ государства и воспитателемъ царевича сдѣлано было еще отцомъ послѣдняго, предъ отправленіемъ въ походъ. кончившійся его смертью (1 Макк. III, 32—33). Этотъ Лисій былъ родственникомъ царя (XI, 1 и 35). Какъ *главнѣйшій военачальникъ* Келе-Сирии и Финикии, онъ назначилъ *Горгія* военачальникомъ этихъ провинцій, вмѣсто *Птолемея Макрона* (VIII, 8), очевидно, того самаго, который упоминается ранѣе въ VI, 8 и IV, 45.

13. «*Повсюду*»... *πάρ' ἑκάστα*—при всѣхъ мѣстахъ.

15. «*Владѣвшіе удобными укрѣпленіями*»..., напр. *Хеврономъ* (1 Макк. V, 65).

19. О *Закхей*—ничего болѣе неизвѣстно. О Симонѣ и Іосифѣ—братьяхъ Іуды—см. къ VIII, 22.

20. «*Бывшіе съ Симономъ*»... *οἱ περὶ τὸν Σίμωνα*—здѣсь разумѣются его приближенные, или *вожди* отдѣльныхъ частей (21 ст.).—70,000 драхмъ=15¹/₂ талантовъ.

23. «*Успѣхъ въ оружіи, которое было въ рукахъ его*»... *τοῖς δὲ ὅπλοις τὰ πάντα ἐν ταῖς χερσὶν ἐβδόμηταις*..., точнѣе слав.: «*оружіемъ же во вѣхъ и*

няхъ подвунуть себя деньгами; получивши семьдесятъ тысячъ драхмъ, дозволили нѣкоторымъ убѣжать.

21. Когда донесено было Маккавею о происшедшемъ, онъ, собравъ народныхъ вслѣдъ, укорялъ ихъ, что они за серебро продали братьевъ, отпустивши враговъ ихъ.

22. Этихъ людей, сдѣлавшихся предателями, онъ предаль смерти и тотчасъ овладѣлъ двумя башнями.

23. Имѣя постоянно успѣхъ въ оружіи, которое было въ рукахъ его, онъ истребилъ въ этихъ двухъ укрѣпленіяхъ болѣе двадцати тысячъ человекъ.

24. Тимофеей же, прежде побѣжденный Іудеями, собралъ весьма многочисленное войско изъ чужеземцевъ, собралъ немало и бывшихъ въ Азіи всадниковъ и явился въ Іудею въ намѣреніи завоевать ее.

25. При его приближеніи бывшіе съ Маккавеемъ обратились къ молитвѣ Богу, посыпавши землю головы и опоясавши чресла

вретищами.

26. Припадая къ подножію жертвенника, они умоляли Его, чтобъ Онъ былъ милостивъ къ нимъ, былъ врагомъ врагамъ ихъ и противникомъ противникамъ, какъ говорятъ законъ.

27. Совершивши молитву, они взяли оружія и далеко отошли отъ города; приблизившись же ко врагамъ, остановились.

28. Съ наступленіемъ восхода солнечнаго тѣ и другіе вступили въ бой—одни, при доблести своей, имѣя залогомъ успѣха и побѣды прибожище къ Господу, другіе, поставляя предводителемъ брани ярость.

29. Когда произошло упорное сраженіе, то противникамъ явились съ неба пять величественныхъ мужей на коняхъ съ золотыми уздами, и двое изъ нихъ предводительствовали Іудеямъ:

30. они взяли Маккавея въ средину къ себѣ и, покрывая своимъ вооруженіемъ, сохраняли его невредимымъ, на противниковъ же

руками благоуспѣвая... Русскій переводъ совершенно неправильно относитъ ἐν ταῖς χερσίν къ τοῖς ἐπλοῖς: гораздо естественнѣе отнести это къ ἐπιδορυμῆνος и τὰ πᾶντα, при чемъ мыслъ будетъ вполне опредѣленная: «*оружіемъ содержа успѣшно все въ своихъ рукахъ*», т. е. «преуспѣвая во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ»... и т. д. Употребленіе — «*въ укрѣпленіяхъ*» (δορυφορᾶσι) вмѣсто «*въ башняхъ*» (πύργους, 18 ст.)—показываетъ возможность помѣщенія въ нихъ хотя бы и 20,000 человекъ, такъ какъ—очевидно—башни представляли собою лишь средоточные пункты укрѣпленія (бойницы), названныя въ 18 ст. вмѣсто цѣлаго укрѣпленія. Впрочемъ, возможно, что число запершихся въ этихъ башняхъ-укрѣпленіяхъ и истребленныхъ Іудой (20,000) значительно преувеличено народною молвою. Быть можетъ, оно было менѣе и 9,000, какъ дается понять въ 20 стихѣ.

24. «*Прежде побѣжденный Іудеями*»... см. VIII, 30 и д.—«*Азія*» употреблена здѣсь не въ дипломатическомъ смыслѣ Римлянъ съ 133 г. до Р. Хр. (провинціи *Мизія*, *Лидія* и *Карія*, такъ какъ эти провинціи уже не принадлежали тогда къ Селевкидскому царству), но—вѣроятно—въ смыслѣ великой Азіи, въ составѣ которой *Мизія* особенно славилась конницею и имѣла своимъ гербомъ большую сильную лошадь.

бросали стрѣлы и молніи, такъ-что они, смѣшавшись отъ ослѣпленія и исполненные страха, сами себя поражали.

31. Побито было двадцать тысячъ пятьсотъ пѣшихъ и шестьсотъ конныхъ.

32. Самъ Тимоеей убѣждалъ въ крѣпость, называемую Газара, весьма твердую и состоявшую подъ начальствомъ Херея.

33. Бывшіе съ Маккавеемъ весело осаждали эту крѣпость въ продолженіи четырехъ дней.

34. А находившіеся въ крѣпости, увѣренные въ недоступности этого мѣста, чрезмѣрно злословили и проносили хульные рѣчи.

35. На разсвѣтъ пятаго дня двадцать юношей изъ бывшихъ съ

Маккавеемъ, воспламенившись гнѣвомъ отъ такого злословія, храбро устремились на стѣну и съ звѣрскою яростью поражали важдого, кто попадался.

36. Другіе также бросились во время смятенія на находившихся внутри, зажигали башни, разжегши костры, сожигали хульниковъ живыми; иные разбивали ворота, и впустивши въ нихъ остальное войско, овладѣли городомъ;

37. Тимоеея же, скрывшагося во рву, убили, равно какъ и брата его Херея и Аполлофана.

38. Совершивши это, они съ пѣснями и славословіями возблагодарили Господа, Который такъ много облагодѣтельствовалъ Израиля и даровалъ имъ побѣду.

26. «Какъ говоритъ законъ»... — καὶ ὁ νόμος διασαφεί... (См. Исх. XXIII, 22).

32. Мѣстоположеніе *Газары* (Газа) не требуетъ указаній (1 Макк. IX, 52; срав. 1 Макк. XIII, 43 и д.).—*Херей*, командовавшій Газарой, былъ, по 37 ст., братъ Тимоеея.

33. «Весело»... ἄρμενοι—радостные отъ увѣренности въ побѣдѣ, въ противоположность—осажденнымъ, увѣреннымъ въ недоступности этого мѣста— ἐν τῇ κρημνώσει τοῦ τόπου πεποιθότες (34 ст.).

35. Осада крѣпости по нѣкоторымъ кодексамъ продолжалась вмѣсто 4-хъ—24 дня, по Александрійскому кодексу даже 40 дней.—«Съ зѣвскою яростью»... въ добромъ смыслѣ—«съ львиною яростью», съ яростью львовъ.

37. «*Аполлофанъ*»—о немъ болѣе ничего неизвѣстно. Такъ какъ Тимоеей далѣе снова упоминается (см. къ XII, 2), то упоминаніе о его убіеніи объясняется тѣмъ, что народное преданіе здѣсь, вѣроятно, смѣшиваетъ обстоятельства двухъ различныхъ сраженій.

ГЛАВА XI.

1. Спустя очень немного времени, Лисій, опекунъ и родственникъ царя, намѣстникъ царскій, съ большимъ огорченіемъ переноситъ, что случилось,

2. собралъ до восьмидесяти тысячъ пѣхоты и всю конницу и отправился противъ Іудеевъ съ намѣреніемъ городъ ихъ сдѣлать мѣстомъ жительства Еллиновъ,

3. храмъ обложить налогомъ, подобно прочимъ языческимъ капищамъ, а священноначаліе сдѣлать ежегодно продажнымъ.

4. Нисколько не подумавъ онъ о силѣ Божіей, понадѣявшись на десятки тысячъ пѣхоты, на тысячи конницы и на восемьдесятъ слоновъ.

5. Вступивъ въ Іудею и приблизившись къ Веесурѣ, мѣсту укрѣпленному, отстоящему отъ Іерусалима стадій на пять, онъ обложилъ его.

6. Когда Маккавей и бывшіе съ нимъ узнали, что онъ осаждастъ твердыни, то съ плачемъ и слезами вмѣстѣ съ народомъ умоляли Господа, чтобы Онъ послалъ добраго Ангела во спасенію Израїля.

7. Маккавей же, самъ первый взявъ оружіе, убѣждалъ другихъ вмѣстѣ съ нимъ, подвергая себя опасностямъ, помочь братьямъ; и они тотчасъ охотно выступили съ нимъ въ походъ.

8. Когда они были близъ Іерусалима, тотчасъ явился предводителемъ ихъ всадникъ въ бѣлой

XI.

Побѣда надъ Лисіемъ (срав. 1 Макк. IV, 26—35) (1—12). Заключение мира. (13—15).

4 письма о заключеніи мира (16—38).

1. О *Лисіи*—см. къ 1 Макк. III, 32.

2. Вмѣсто «80,000 пѣхоты» и *всей конницы*—въ 1 Макк. IV, 28 указывается 60,000 пѣхоты и 5,000 конницы.—«Городъ ихъ»..., т. е. Іерусалимъ.

3. «*Священноначаліе сдѣлать ежегодно продажнымъ*»... Этимъ достигались не только матеріальныя, но и политическія выгоды, такъ какъ продажа священноначалія соединялась лучше съ выборомъ болѣе покладливыхъ и угодныхъ политикѣ лицъ.

5. О *Веесурѣ*—см. къ 1 Макк. IV, 29. Указаніе на разстояніе Веесуры отъ Іерусалима—*стадій на 5*—очевидно ошибочно, такъ какъ Веесура на самомъ дѣлѣ отстоитъ отъ Іерусалима на 160 стадій (4 мили). Указаніе стадій колеблется и по другимъ кодексамъ: одинъ изъ нихъ указываетъ 500, а сирійскій даже 10,005; александрійскій кодексъ употребляетъ *σχοίνους* вмѣсто *стаδίων*. Это болѣе правильно (*σχοίνος* = около 30 стадій), хотя писатель обычно измѣряетъ пространства по стадіямъ (срав. XII, 9 и д. 17 и 29 ст.); возможно поэтому, что ошибка здѣсь въ указаніи лишь числа стадій.

6. «*Добраго Ангела*»..., т. е. защищающаго ихъ, помогающаго имъ Ангела.

8. «*Всадникъ въ бѣлой одеждѣ, потрясавшій золотымъ оружіемъ*»... это и былъ *Ангелъ*, какъ видно и изъ 10 ст.

одеждѣ, потрясавшій золотымъ оружіемъ.

9. Всѣ они вмѣстѣ возблагодарили милосердаго Бога и укрѣпились духомъ, готовые сокрушить не только людей, но и лютыхъ звѣрей и даже желѣзные стѣны.

10. Такъ пришли они, подъ покровомъ небеснаго сподобника, по милости къ нимъ Господа.

11. Какъ львы бросились они на неприятелей и поразили изъ нихъ одиннадцать тысячъ пѣшихъ и тысячу шестьсотъ конныхъ, а всѣхъ прочихъ обратили въ бѣгство.

12. Многіе изъ нихъ, бывши ранены, спасались раздѣтymi, и самъ Лисій спасся постыднымъ бѣгствомъ.

13. Будучи же небезсмысленъ и обсуждая самъ съ собою случившееся съ нимъ поражение, онъ понималъ, что Евреи непобѣдимы, потому что Всемогущій Богъ сподобствуетъ имъ; посему, пославъ къ нимъ,

14. увѣрялъ, что онъ соглашается на всѣ законныя требованія и убѣдить царя быть другомъ имъ.

15. Маккавей, заботясь о пользѣ, согласился на все, что предъявлялъ Лисій; ибо царь одобрилъ все, что предложилъ Маккавей Лисію на письмѣ относительно Иудеевъ.

16. Письмо же, писанное Лисіемъ къ Иудеямъ, было слѣдующаго содержанія: «Лисій народу Иудейскому—радоваться.

17. Иоанъ и Авессаломъ, вами посланные, передавши подписанный отвѣтъ, ходатайствовали о томъ, что было означено въ немъ.

18. Итакъ, о чемъ слѣдовало донести царю, я объяснилъ, и что можно было принять, на то онъ согласился.

19. Посему, если вы будете сохранять доброе расположеніе къ правленію, то и на будущее время я постараюсь содѣйствовать вамъ ко благу.

20. О частностяхъ же я поручилъ какъ вашимъ, такъ и моимъ посланнымъ переговорить съ вами.

21. Будьте здоровы! Сто сорокъ восьмага года, мѣсяца Діоскоринѳіа, двадцать четвертаго дня».

22. Письмо же царя было такого содержанія: «царь Антіохъ брату Лисію—радоваться.

23. Съ того времени, какъ отецъ мой отошелъ къ богамъ, наше желаніе то, чтобы поданные царства оставались безмятежными въ отпавленіи дѣлъ своихъ.

24. Когда же мы услышали, что Иудеи не соглашаются на предпринятое отцомъ моимъ нововведеніе Еллинскихъ обычаевъ, а предпочитаютъ собственныя уста-

17. «Подписанный»..., т. е. старѣйшинами народа—«отвѣтъ», т. е. съ условіями мира.

21. «148 года» = 165/164 до Р. Хр.—«Мѣсяца Діоскоринѳіа»—Діоскоринѳіου (родит. отъ Ζεὺς κορίνθιος)—трудно опредѣлить точнѣе, какой мѣсяць здѣсь разумѣтся. Сирійскій переводъ указываетъ здѣсь 2-ой мѣсяць *Тимври* (= *Marcheschwan*, срав. у Флавія въ данномъ мѣстѣ), который соотвѣтствуетъ Македонскому *Dius* = нашему Ноябрью. Это и есть, кажется, правильная дата, и Δίος—первоначальное чтеніе даннаго мѣсяца.

25. «Чтобы храмъ ихъ былъ возстановленъ»... τὸ ἱεῖον ἀποκαταστήσῃαι...—

повлениа, и потому просятъ, чтобы позволено имъ было соблюдать свои законы;

25. то, желая, чтобы и этотъ народъ не былъ безпокоимъ, опредѣляемъ, чтобы храмъ ихъ былъ возстановленъ, и чтобы жили они по обычаю своихъ предковъ.

26. Итакъ ты хорошо сдѣлаешь, если пошлешь къ нимъ и заключишь миръ съ ними, чтобы они, зная наши намѣренія, были благодушны и весело продолжали заниматься дѣлами своими».

27. Къ народу же письмо царя было такое: «царь Антиохъ старѣйшинамъ Иудейскимъ и прочимъ Иудеямъ—радоваться.

28. Если вы здравствуете, то этого мы и желаемъ: мы также здравствуемъ.

29. Менелай объявилъ намъ, что вы желаете сходить къ вашимъ, которые у насъ.

30. Итакъ тѣмъ, которые будутъ приходить до тридцатаго дня мѣсяца Ксанфика, готова правая

рука въ увѣреніе ихъ безопасности:

31. Иудеи могутъ употреблять свою пищу и хранить свои законы, какъ и прежде, и ни кто изъ нихъ ни какимъ образомъ не будетъ обезпокоенъ за бывшія опущенія.

32. Я послалъ къ вамъ Менелая, чтобы онъ успокоилъ васъ.

33. Будьте здоровы! Сто сорокъ восьмага года, пятнадцатаго дня Ксанфика».

34. Прислали къ нимъ письмо и Римляне слѣдующаго содержания: «Квинтъ Меммій и Титъ Манлій, старѣйшины Римскіе, Иудейскому народу,—радоваться.

35. Что уступилъ вамъ Лисій, родственникъ царя, то и мы подтверждаемъ.

36. А что призналъ онъ нужнымъ доложить царю, о томъ разсудиши немедленно пошлите кого-нибудь, чтобы мы могли сдѣлать, что для васъ нужно, ибо мы отправляемся въ Антиохію.

здѣсь разумѣется не реставрація храма, но возвращеніе или возстановленіе его въ его правахъ и привилегіяхъ.—«Чтобы жили они по обычаю своихъ предковъ»... πολιτευσάτωι κατὰ τὰ ἐπι τῶν προγόνων ἀβτῶν ἔθῃ,—здѣсь разумѣется гражданская жизнь просителей (πολιτευσάτωι).

27. «Старѣйшинамъ Иудейскимъ»... см. 1 Макк. XII, 6.

29. «Менелай»..., по всей вѣроятности—поставленный Антиохомъ Епифаномъ первосвященникъ (IV, 23 и д. 50).

30. Мѣсяць Ксанфика—6-й македонскій мѣсяць (по Юс. Фл. Археол. I, 3, 3; X, 3)—еврейскому Нисану, нашему Апрелью.

34. «Римляне» чрезъ своихъ представителей, ниже упоминаемыхъ. Имева этихъ представителей приводятся въ спискахъ съ вѣкоторыми различіями: вмѣсто Μάνλιος встрѣчается Μάνιος; Сирийскій текстъ—Quintus Menisthius Manius; Латинскій—Titius вмѣсто Titus. Изъ другихъ источниковъ имена этихъ «старѣйшихъ Римскихъ»—неизвѣстны, хотя это, конечно, не даетъ основанія отрицать возможность состоявшагося свшшенія съ Римлянами, легаты которыхъ были разсыпаны по всему тогдашнему міру, съ рѣшающимъ вліяніемъ на всѣ важнѣйшія политическія дѣла. И нѣтъ ничего удивительнаго, что многія изъ именъ представителей Рима забыты или утрачены: *Totius fere terrarum orbis a Romanis legatis et civibus erat obsessus (qui populi Romani auctoritate freti omnibus se immiscebant rebus, praesertim*

37. Посему поспѣшите и пошлите кого-нибудь, чтобъ и мы могли знать, какого вы мнѣнія.

38. Будьте здоровы! Сто сорокъ восьмого года, пятнадцатаго дня Ксанфика».

ГЛАВА XII.

1. По окончаніи этихъ договоровъ, Лисій отправился къ царю, а Иудеи занялись земледѣліемъ.

2. Но изъ мѣстныхъ военачальниковъ Тимошей и Аполлоній, сынъ Геней, равно какъ Иеронимъ и Димофонъ, и сверхъ того Никаноръ, начальникъ Кипра, не давали имъ жить въ покоѣ и безопасности.

3. Иупійцы же совершили такое безбожное дѣло: они пригласили живущихъ съ ними Иудеевъ съ ихъ женами и дѣтьми взойти на приготовленные имъ лодки, какъ-бы не имѣя противъ нихъ никакого зла.

4. Когда же они согласились, ибо желали сохранить миръ и не

quum regum nomini Romano infestorum potestatem possent infringere), quorum nomina nobis servata non putem (Bertheau, p. 34).

35. О родствѣ Лисія съ царемъ—см. къ 1 Макк. III, 32.—Упоминаемое въ настоящей главѣ заключеніе мира съ Иудеями имѣло мѣсто, по всей вѣроятности, въ 150 г. э. Сел.—162 до Р. Хр., когда Лисій получилъ извѣстіе о наступленіи Филиппа и былъ вынужденъ обратить свои силы противъ этого болѣе серьезнаго для себя врага (1 Макк. VI, 42—62). Дату писемъ (148-й г.) въ такомъ случаѣ объясняютъ тѣмъ, что Иасонъ Киринейскій или «писатель» его труда (авторъ 2 Макк.) исправилъ самъ 150-й годъ на 148-й—въ предположеніи, что рѣчь идетъ о мирѣ послѣ первой, а не второй войны съ Лисіемъ.

XII.

Война Иудеевъ съ окрестными авичниками: мечь Иупійцамъ и Іампійцамъ за ихъ вѣроломство въ отношеніи къ Иудеямъ (1—9). Умирненіе арабовъ (10—12). Взятіе грѣлости Каспина (13—16). Преслѣдованіе Тимошея и другихъ враговъ (17—37). Случай при городѣ Адоламѣ (38—45).

2. Тимошей, какъ видно изъ сопоставленія 17 ст. и д. съ 1 Макк. V, 11, 12 и ст. 21, 26 съ 1 Макк. V, 34, 43 и д.—не другой, какъ именно прежде упоминавшійся (VIII, 30, 32; X, 24, 32, 37). Что въ послѣднемъ мѣстѣ онъ показывается убитымъ Иудеями,—это не мѣшаетъ признать здѣсь тождество, и показываетъ только, что его смерть неправильно отнесена къ этой войнѣ.—Аполлоній—черезъ прибавленіе сынъ Геней—отличается отъ двухъ другихъ Аполлоніевъ—сына Фрасея (III, 5, 7) и сына Менессеова (IV, 21), а также надо отличать его и отъ Аполлонія, намѣстника Келе-Сиріи при Димитріи I, такъ какъ этотъ Аполлоній тогда, вѣроятно, находился при Димитріи въ Римѣ (см. къ 1 Макк. X, 69).—Иеронимъ и Димофонъ—болѣе вѣдѣ не упоминаются.—Никаноръ черезъ прибавку ὁ Κυπρίωνος отличается отъ Никанора сына Патроклова (VIII, 9) и начальника слоновъ Димитрія (XIV, 12).—Κυπρίωνος—или начальникъ Кипра, въ періодъ обладанія этимъ островомъ Антіоха Епифана, или распорядитель священныхъ

имѣли никакого подозрѣнія, тогда, по общему приговору города, Юппійцы отплывши потопили ихъ, не менѣе двухсотъ человекъ.

5. Когда Иуда узналъ о такой жестокости, совершенной надъ одноплеменниками, объявилъ о томъ бывшимъ съ нимъ

6. и, призвавъ праведнаго Судію Бога, пошелъ противъ скверныхъ убійцъ братьевъ его, зажегъ ночью пристань и сжегъ лодки, а сбѣжавшихся туда умертвилъ.

7. А такъ-какъ это мѣсто было заперто, то онъ отошелъ, въ намѣреніи опять придти и истребить все общество Юппійцевъ.

8. Узнавъ же, что и жители Гамніи хотятъ такимъ же образомъ поступить съ обитающими тамъ Иудеями,

9. онъ напалъ ночью и на Гамнитянъ и зажегъ пристань съ кораблями, такъ-что пламя видно было въ Иерусалимѣ за двѣсти стадій.

10. Когда же они отошли оттуда на девять стадій, направляясь противъ Тимофея, то напали на нихъ Арабы, не менѣе пяти тысячъ и пятисотъ всадниковъ.

11. Сраженіе было жестокое, и

когда бывшіе съ Иудою при помощи Божіей одержали побѣду, то потерпѣвшіе пораженіе номады Арабы просили Иуду о мирѣ, обѣщая доставлять имъ скота и въ другомъ быть полезными имъ.

12. Иуда же, понимая, что они дѣйствительно во многомъ могутъ быть полезны, согласился заключить съ ними миръ: заключивши же миръ, они удалились въ свои палатки.

13. Еще напалъ онъ на одинъ городъ съ крѣпкимъ мостомъ, окруженный стѣнами и населенный разными народами, по имени Каспинъ.

14. Жители, надѣясь на крѣпость стѣнъ и запасъ продовольствія поступили очень дерзко, злослова бывшихъ съ Иудою, богохульствуя и произнося неподобающія рѣчи.

15. Но бывшіе съ Иудою, призвавши на помощь Великаго Владыку міра, Который безъ стѣнъ битыхъ машинъ и орудій разрушилъ Иерихонъ во времена Іисуса, звѣрски бросились на стѣну.

16. При помощи Божіей они взяли городъ и произвели безчисленныя убійства, такъ-что близ-

игръ въ честь боговъ, по аналогіи съ 'Ασάρουα, Σορίδρουα, и т. д. (Дѣян. XIX, 31).

7. «Такъ какъ это мѣсто было заперто»..., т. е. укрѣплено, и безъ осады или штурма не могло быть взято.

9. «240 стадій—6 миль—около 40 верстъ. Объ Гамніи—см. къ 1 Макк. IV, 15.—«Пламя»... αἱ ἀρχαὶ τοῦ φέγγους—слав. *зари огня*, т. е. зарево.

10. Арабы, т. е. Бедуины, кочевники, изстари жившіе на границѣ между Египтомъ и Палестиною (откуда они вторгались также и въ предѣлы Филистимлянъ).

13. Каспинъ—считается тождественнымъ съ упоминаемымъ въ 1 Макк. V, 26 и 36 крѣпостью Хасфоръ или Хасфонъ, и есть, вѣроятно, нынѣшняя Khasîm на восточной сторонѣ Галилейскаго моря.

15. Ἐπισηδῶς, какъ въ X, 35, съ мужествомъ львовъ.

лежащее озеро, имѣвшее двѣ стадіи въ ширину, казалось наполненнымъ кровью.

17. Отоседши оттуда на семьсотъ пятьдесятъ стадій, они пришли въ Харакъ къ Іудеямъ, называемымъ Тувинами;

18. но не застали тамъ Тимоея, который, ничего не сдѣлавъ, удался изъ этой страны, оставивъ впрочемъ въ одномъ мѣстѣ очень крѣпкую стражу.

19. Посему Досиеей и Сосипатръ, изъ бывшихъ съ Маккавеемъ вождей, отправились и побили оставленныхъ Тимоеемъ въ крѣпости людей, болѣе десяти тысячъ.

20. Тогда Маккавей, раздѣливъ свое войско на отряды, поставилъ ихъ надъ этими отрядами и устремился на Тимоея, который имѣлъ при себѣ сто двадцать тысячъ пѣ-

шихъ и тысячу пятьсотъ конныхъ.

21. Когда узналъ Тимоея о приближеніи Іуды, то отослалъ женъ и дѣтей и прочій обозъ въ такъ называемый Карніонъ; ибо эта крѣпость была неудобна для осады и недоступна по тѣснотѣ всей мѣстности.

22. Когда же показался первый отрядъ Іуды, страхъ напалъ на враговъ, и ужасъ объялъ ихъ отъ явленія Всевиद्याщаго: они обратились въ бѣгство, стремясь одинъ туда, другой сюда, такъ-что большею частью поражаемы были своими, прозаемы остріемъ своихъ мечей.

23. Іуда настойчиво продолжалъ преслѣдовать, убивалъ беззаконныхъ, и истребилъ до тридцати тысячъ человѣкъ.

17. «На 750 стадій—16 ³/₄ географ. миль.—«Въ харакъ—εις τὸν χάραχα—очень неопредѣленное мѣсто. Что здѣсь жили Іудеи, называемые Тувинами, показываетъ, что это мѣсто гдѣ-то въ землѣ *Iob* (между Аммонитидой и Сирией). Неизвѣстно и то, какъ читать это *χάραχα*—какъ *собственное* имя, или какъ *нарицательное*. Въ послѣднемъ случаѣ это *χάραχα* (отъ *χάραξ*) означало бы—окопанный, огражденный лагерь. За это послѣднее пониманіе говорить какъ членъ τὸν предъ *χάραχα*, такъ и показаніе 18-го стиха, что Іудеи не нашли въ тѣхъ мѣстахъ—ἐπὶ τῶν τόπων—Тимоея, такъ какъ онъ удался изъ тѣхъ мѣстъ—ἀπὸ τῶν τόπων. Дважды употребленное множественное τῶποι—мѣста, мѣстечки, и именно въ отличіе отъ ἐν τῷ τόπῳ («оставивъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ очень крѣпкую стражу»...), говорить за то, что τὸν *χάραχα*—общее наименованіе нѣсколькихъ мѣстечекъ, составлявшихъ, вѣроятно, районъ лагера—или въ то время, или когда-либо раѣе.

20. «Поставилъ ихъ, т. е. Досиея и Сосипатра, надъ этими отрядами»... Число войскъ Тимоея, какъ далѣе число раненыхъ Іудею (23 ст.), повидимому, значительно преувеличено.

21. Войско Тимоея (1 Макк. V, 38) въ значительной части состояло не изъ дисциплинированныхъ воиновъ, но изъ кочевниковъ окружающихъ мѣстностей. Жены и дѣти этихъ кочевниковъ слѣдовали за арміей Тимоея изъ страха предъ войсками Іуды.—*Карніонъ*—крѣпость—несомнѣнно *Karnain* 1 Макк. V, 26, 43, *Astharot-Karnaim*, резиденція царя Ога Васанскаго. Точное мѣстоположеніе крѣпости неизвѣстно.

23. По 1 Макк. V, 34, гдѣ говорится, вѣроятно, объ этомъ же сраженіи, пало въ немъ только около 8,000 человѣкъ.

24. Самъ Тимоѳей попался въ руки бывшихъ съ Досиеемъ и Сосипатромъ и съ большимъ ухищреніемъ умолялъ отпустить его живымъ, ибо у него находились многихъ (Иудеевъ) родители, а нѣкоторыхъ братья, и они не будутъ пощажены если онъ умретъ.

25. Когда онъ многими словами увѣрилъ въ своемъ обѣщаніи, что возвратитъ ихъ невредимыми, они отпустили его, ради спасенія братьевъ.

26. Потомъ *Иуда* пошелъ противъ Карніона и Атаргатіона и избилъ двадцать пять тысячъ челоувѣкъ.

27. Послѣ побѣды надъ ними и пораженія, *Иуда* отправился противъ укрѣпленнаго города Ефрона, въ которомъ имѣлъ пребываніе Лисій и множество разноплеменныхъ: сильные юноши, стоявшіе предъ стѣнами, сражались упорно; тамъ же находились большіе запасы орудіи и стрѣлъ.

28. Но они, призвавши на помощь Всесильнаго, сокрушающаго

Своимъ могуществомъ силы враговъ, овладѣли этимъ городомъ и избилъ бывшихъ въ немъ до двадцати пяти тысячъ.

29. Поднявшись оттуда, они устремились на городъ Скиеовъ, отстоящій отъ Іерусалима на шестьсотъ стадій.

30. Но какъ обитавшіе тамъ Іудеи сзидѣтельствовали о благорасположеніи, какое имѣютъ къ нимъ Скиескіе жители, и о кроткомъ обхожденіи съ ними во времена бѣдствій:

31. то, поблагодаривши ихъ и попросивши и на будущее время быть благосклонными къ роду ихъ, они отправились въ Іерусалимъ, потому что приближался праздникъ седмиць.

32. Послѣ праздника, называемаго Пятидесятницею, пошли они противъ Горгія, военачальника Ідумеи.

33. Выступилъ же *Иуда* съ тремя тысячами пѣшихъ и четырьмястами конныхъ.

34. Когда они вступили въ сра-

24. «Съ большимъ ухищреніемъ умолялъ»... Ухищреніе состояло въ томъ, что на самомъ дѣлѣ никакихъ Іудеевъ («родителей» и «братьевъ») у Тимоѳея не находилось; какъ бы то ни было, онъ вымолилъ себѣ жизнь.

26. «Противъ Карніона (см. къ 21 ст.) и Атаргатіона»... *Атаргатіонъ*—то *Ἀταργατίων*—не городъ, но собственное капище богини *Атаргатис* или *Derketo* въ Карніонѣ (1 Макк. V, 43 и д.). *Atargatis*—вавилонско-сирійско-филистимское женское божество съ рыбьимъ туловищемъ, подобно *Дайону*, мужскому божеству такого же вида (полурыба, получеловѣкъ,—обоготвореніе воды или вообще влаги, какъ одной изъ производительныхъ силъ природы).

27. О *Ефронѣ*—см. къ 1 Макк. V, 46 и д.

29. «Городъ Скиеовъ»—Скиеополь, или *Beisan* (см. къ 1 Макк. V, 52).

33. «Выступилъ же *Иуда* съ 3000 пѣшихъ и 400 конныхъ»... Въ славянскомъ и греческомъ текстѣ подлежащаго здѣсь не указывается (*ἐξήλθεν δὲ... ἰζυδε же...*). Полагаютъ (всѣ толковники), что здѣсь нужно считать подлежащимъ не *Иуда*, какъ дѣлаетъ русскій переводъ, а *Горгія*, такъ какъ *Иуда* никакой конницы не имѣлъ. Впрочемъ, всадники въ его войскѣ далѣе упоминаются.

женіе, случилось пасть немногимъ изъ Іудеевъ.

35. Досиеей же, одинъ изъ бывшихъ подъ начальствомъ Вакинора, всадникъ, мужъ сильный, поймалъ Горгія и, схвативъ его за плащъ, влезъ его сильно, чтобы взять проклятаго въ плѣнъ живымъ; но одинъ изъ всадниковъ Фракійскихъ наскочилъ на него и отсѣкъ ему плечо, и Горгіи убѣжалъ въ Марису.

36. Когда же бывшіе съ Ездриномъ, долго сражаясь, изнемогли, Іуда призвалъ на помощь Господа, да будетъ Онъ началовождемъ въ сраженіи.

37. Начавъ на отечественномъ языкѣ пѣснопѣніе громкимъ голосомъ, онъ воскликнулъ и, неожиданно устремившись на бывшихъ съ Горгіемъ, обратилъ ихъ въ бѣгство.

38. Потомъ Іуда, взявъ съ со-

бою войско, отправился въ городъ Адолламъ, и таеъ-какъ наступалъ седьмый день, то они очистились по обычаю и праздновали субботу.

39. На другой день бывшіе съ Іудюю пошли, какъ требовалъ долгъ, перенести тѣла падшихъ и положить ихъ вмѣстѣ со сродниками въ отеческихъ гробницахъ.

40. И нашли они у каждаго изъ умершихъ подъ хитонами посвященныя Іамнійскимъ идоламъ вещи, что законъ запрещалъ Іудеямъ: и сдѣлалось всѣмъ явно, по какой причинѣ они пали.

41. Итакъ всѣ прославили праведнаго Судію Господа, открывающаго сокровенное,

42. и обратились къ молитвѣ, прося, да будетъ совершенно изглаженъ содѣянный грѣхъ; а доблестный Іуда увѣщевалъ народъ хранить себя отъ грѣховъ, видя свои-

35. *Досиеей*, всадникъ, упоминаемый здѣсь, очевидно, отличается отъ упоминаемаго въ 19 и 24 ст.—О *Марисѣ*—см. къ 1 Макк. V, 66.

36. *«Бывшіе съ Ездриномъ»*... Οἱ περὶ τὸν Ἐδριν. Этотъ *Едринъ* (греческая форма имени *Ἰούδας*, срав. 1 Парал. XXVII, 26 у LXX)—болѣе не упоминается. Нѣкоторые толкователи думаютъ, что это—иное наименование того же *Горгія*; такъ представляется и въ слав. текстѣ: *«воиниомъ же Горгіевымъ на мнозѣ борющымся»*...

37. *«Начавъ на отечественномъ языкѣ пѣснопѣніе громкимъ голосомъ»*... καταρχαίμενος τῆ πατριφ φωνῆ τὴν μεθ' ἑμῶν κραυγῆν... слав.: *«начать гласомъ отеческимъ съ пѣснями вопль»*... Пѣсни—ὑμνοι—псалмы Давида (каковы 113, 117, 123, 135, 149), которые распѣвались при вступленіи въ бой (срав. 2 Паралип. XX, 21 и д.).

38. Городъ *Одолламъ*—евр. *אדוללם*—городъ въ Сефелѣ Іудейской, мѣстоположеніе его точнѣе неизвѣстно.

40. *Ἱερῶματα τῶν εἰδῶλων*—посвященное идоламъ—одни разумѣютъ здѣсь разныя драгоценности, другіе—думаютъ, что здѣсь разумѣются маленькія изображенія языческихъ боговъ, золотыя или серебряныя, которыя носились какъ амулеты на тѣлѣ и надѣты были Іудеями или для лучшаго сохраненія, или по суевѣрью. Запрещеніе закономъ этого см. Второз. VII, 25 и 26.

41. *«Прославили... Господа»*..., открывшаго сокровенное—частью для предостереженія оставшихся въ живыхъ и сохранившихся отъ этого грѣха, частью для того, чтобы эти оставшіеся могли умолиить его за грѣхъ павшихъ, что и дѣлается далѣе.

ми глазами, что случилось по винѣ падшихъ.

43. Сдѣлавъ же сборъ по числу мужей до двухъ тысячъ драхмъ серебра, онъ послалъ въ Иерусалимъ, чтобы принести жертву за грѣхъ, и поступилъ весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресеніи;

44. ибо если бы онъ не надѣ-

ялся, что падшіе въ сраженіи во-скреснутъ, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвыхъ.

45. Но онъ помышлялъ, что скончавшимся въ благочестіи уготована превосходная награда, — какая святая и благочестивая мысль! — посему принеси за умершихъ умиловительную жертву, да разрѣшатся отъ грѣха.

42. Иудеи молятся, чтобы совершенно былъ изглаженъ содѣянный грѣхъ, потому что онъ падалъ своею тяжестью и на оставшихся въ живыхъ и могъ быть причиною гнѣва Божія и на нихъ (ис. Нав. VII, 1 и д.; 2 Цар. XXI, 1 и д.; XXIV, 1 и д.).

43. Въмѣсто 2,000 драхмъ латинскій текстъ указываетъ 12,000, сирийскій 3,000.

43—45. Поступокъ Иуды приводится обычно въ оправданіе православнаго (и католическаго) ученія о силѣ и значеніи молитвъ объ умершихъ. Возражая противъ приведенія означеннаго случая въ пользу этого ученія, протестантскіе богословы утверждаютъ, что ни самый фактъ принесенія жертвы Иудой послѣ этого происшествія, ни передача этого факта въ данномъ мѣстѣ Библии — не говорятъ ясно, чтобы Иуда принесли жертву имѣнно за грѣхъ *умершихъ*. По 42 стиху — жертва приносится просто *за грѣхъ*, т. е., по мнѣнію протестантовъ, *за все общество Иудейское*, на которомъ до известной степени тяготѣлъ грѣхъ павшихъ и которое въ такихъ случаяхъ, по солидарности съ преступниками закона, и раньше терпѣло кары гнѣва Божія (см. къ 42 ст.). Не упоминается о грѣхѣ *за мертвыхъ* и въ 43 ст. Если же писатель книги или, можетъ быть, еще первоисточникъ ея — Иасонъ Киринейскій — и добавляють къ передачѣ факта свои добавленія и истолкованія, собственно и дающія опору католикамъ и православнымъ, то эти добавленія и истолкованія — говорятъ протестанты — не имѣютъ никакого вѣса, даже если бы они принадлежали самому Иудѣ; они имѣли бы такую силу лишь въ устахъ вдохновеннаго пророка и посланника Божія; а такъ какъ въ данномъ случаѣ этого нѣтъ, то религиозныя представленія этихъ частныхъ лицъ не должны имѣть значенія для символическихъ истинъ вѣры. Что истолкованіе факта писателемъ книги сдѣлано настолько вѣрно, что — болѣе чѣмъ вѣроятно — согласовалось съ дѣйствительными воззрѣніями и Иуды и современниковъ его, — это чувствуется безъ особенныхъ доказательствъ. Что же касается того, что Иуда не имѣлъ авторитета пророка и посланника Божія, то вѣдь данный поступокъ его не составляетъ *единственной* опоры ученія о спасительности молитвъ за умершихъ. Въ догматическихъ рассужденіяхъ объ этомъ ученіи поступокъ Иуды собственно приводится какъ простая *справка* относительно того, *насколько давно* существуетъ вѣрованіе въ спасительность молитвъ за умершихъ (неважно здѣсь, *писатель* только или и *Иуда* держался этого вѣрованія; важно то, что писатель здѣсь выражаетъ это вѣрованіе какъ *всеобщее въ его время* и *умѣетъ уже его обосновать*). Главную же доказательную силу это вѣрованіе, конечно, находитъ лишь въ новозавѣтномъ ученіи Спасителя и Апостоловъ.

Г Л А В А XIII.

1. Въ сто сорокъ девятомъ году дошелъ слухъ до бывшихъ съ Иудею, что Антиохъ Евпаторъ идетъ на Иудею со множествомъ войска
2. и съ нимъ—Лисій, опекунъ и государственный правитель, и у каждого—Еллинское войско: сто десять тысячъ пѣшихъ, пять тысячъ триста конныхъ, двадцать два слона и триста колесницъ съ косами.
3. Присоединился къ нимъ и Менелай, съ большимъ притвор-
- ствомъ побуждая Антиоха, не ради спасенія отечества, но въ надеждѣ получить начальство.
4. Но Царь царей воздвигъ гнѣвъ Антиоха на преступника, и когда Лисій объяснилъ, что *Менелай* былъ виновникомъ всѣхъ золъ, то онъ приказалъ отвести его въ Берію и по тамошнему обычаю умертвить.
5. Въ томъ мѣстѣ находится башня въ пятьдесятъ локтей, на-

XIII.

Походъ Антиоха Евпатора на Иудею (1—2). Безвѣстная смерть Менелая (3—8). Приготовленіе Иудеевъ къ битвѣ (9—14). Разгромъ Сирійскаго лагеря. Неудача враговъ при осадѣ Веесуры. Побѣда Иуды и заключеніе мира (15—26).

Тождество описываемаго въ настоящей главѣ похода съ описаннымъ въ 1 Макк. VI, 28—62 всѣми признается. Не столь существенныя отличія въ нѣкоторыхъ подробностяхъ обоихъ разсказовъ—или кажущіяся, или объясняются изъ различія плановъ и цѣлей той и другой книги. Очевидная непримиримая неправильность выступаетъ лишь въ указаніи года (1 ст.) и *числа войскъ непріятельскаго войска* (2 ст.; срав. 1 Макк. VI, 30).

1. «Въ 149 году»... в. Сел.—По 1 Макк. VI, 20—28 и д., этотъ походъ предпринять былъ въ 150 году. Эта разница можетъ быть объяснена только ошибкою писателя нашей книги, можетъ быть—стоящею въ связи съ другимъ ошибочнымъ показаніемъ, что заупустѣніе храма продолжалось только два, вмѣсто трехъ, года (X, 3 срав. съ 1 Макк. IV, 52).

2. О *Лисіи*—см. XI, 1 и къ 1 Макк. III, 32. Число силъ непріятеля (не только въ удвоенномъ, но и въ одиночномъ количествѣ), очевидно, преувеличено.

3. *Менелай*—бывшій первосвященникъ, IV, 24 и д. V, 15.—«Побуждая Антиоха», т. е. къ уничтоженію всѣхъ правовѣрующихъ партій въ Иудействѣ, увѣряя, что только этимъ путемъ достижимо полное успокоеніе Иудей (срав. IV, 8, 10).—«Съ большимъ притворствомъ»—поясняется далѣе чрезъ добавленіе—«не ради спасенія отечества, но въ надеждѣ получить начальство». Отъ этой должности онъ отставленъ былъ, очевидно, вмѣстѣ съ возвращеніемъ храма и храмоваго Богослуженія Иудею.

4. *Берія*—*Вѣроа*—городъ въ Сиріи между Иераполемъ и Антиохіею (Плин. V, 19; Strab. XVI, 751), вѣроятно—на мѣстѣ нынѣшняго *Алетто*; слѣдовательно, нельзя смѣшивать его съ македонской *Беріей*, по имени которой онъ названъ строителемъ его Селевкомъ.—«По тамошнему обычаю»...—далѣе описываемому (5 и 6 ст.).

5. Точнаго представленія упоминаемаго здѣсь орудія казни въ пеплѣ—не дается. По *Флавию* (Археол. XII, 9, 7)—казнь Менелая произошла уже

полненная пепломъ; въ ней было орудіе, обращавшееся вокругъ и спускавшееся въ пепель.

6. Тамъ всегда низвергаютъ на погибель виновнаго въ святотатствѣ или превзошедшаго мѣру другихъ золь.

7. Такою-то смертью пришлось умереть нечестивому Менелая и не имѣть погребенія въ землѣ,— и весьма справедливо.

8. Ибо когда онъ совершилъ много грѣховъ противъ алтаря *Гостодня*, котораго огонь и пепель былъ святъ, то и получилъ смерть въ пещлѣ.

9. Между тѣмъ царь, ожесточившійся въ своихъ замыслахъ, продолжалъ шествіе, намѣреваясь причинить Иудеямъ бѣдствія горшія тѣхъ, какія были при отцѣ его.

10. Когда узналъ объ этомъ Иуда, то велѣлъ народу день и ночь призывать Господа, чтобы Онъ нынѣ, какъ и прежде, явилъ имъ Свою помощь при опасности лишиться закона и отечества и святаго храма,

11. и чтобы народъ, только-что немного успокоившійся, не отдалъ въ порабощеніе злохульнымъ язычникамъ.

12. Всѣ единодушно исполнили это и въ продолженіи трехъ дней съ плачемъ и постомъ и колѣнопреклоненіемъ непрестанно молились милосердому Господу; тогда Иуда, ободривъ ихъ, приказалъ имъ быть въ готовности.

13. Оставшись же наединѣ со старѣйшинами, держалъ совѣтъ, намѣреваясь прежде, нежели царское войско войдетъ въ Иудею и овладѣетъ городомъ, выйти и рѣшить дѣло съ помощью Господа.

14. Предоставивъ попеченіе о себѣ Создателю міра, онъ убѣждалъ бывшихъ съ нимъ сражаться мужественно—до смерти—за законы, за храмъ, городъ, отечество и права гражданскія, и расположилъ войско около Модина.

15. Давъ бывшимъ съ нимъ условный знакъ «Божья побѣда», онъ съ избранными сильными юношами ночью устремился на царскій шатеръ, убилъ въ войскѣ до четырехъ тысячъ человекъ и, кромѣ того, самаго большого слона съ помѣщавшимся на немъ народомъ.

16. Наконецъ, исполнивши войско страха и смятенія, они благополучно отошли.

послѣ заключенія мира съ Иудеями, когда Евпаторъ возвратился въ Антиохію, разгнѣванный неудачей, и Менелай употребилъ неудачную попытку побудить его опять къ войнѣ.

13. «Держалъ совѣтъ, намѣреваясь»... греч.: ἐβουλεύσατο... слав. «совѣтова»..., т. е. *принялъ рѣшеніе* на совѣтѣ со старѣйшинами...

14. «Права гражданскія»... πολιτεία—слав. *за гражданство*, т. е. за гражданское устройство Иудейскаго народа.—О *Модинѣ*, см. къ 1 Макк. II, 1. По 1 Макк. VI, 32, Иуда расположился своимъ станомъ при *Веезагарѣ*, противъ стана неприятельскаго, сѣвернѣ Веесуры (см. къ 1 Макк. IV, 29).

15. «Условный знакъ «Божья побѣда»... см. къ VIII, 23. Вмѣсто 4,000 избитыхъ въ лагерѣ, другіе списки приводятъ то 2,000, то 1,000, то 3,000.

23. «Узнавъ же, что Филиппъ... отложился»... слав. 1 Макк. VI, 55 и д.—«Почтилъ храмъ»... вѣроятно, чрезъ дары (срав. III, 2).

17. Произошло это уже на разсвѣтъ дня, при покровительствѣ Господа.

18. Царь же, опытомъ дознавъ отважность Иудеевъ, пытался овладѣть мѣстами посредствомъ хитрости.

19. И приступилъ онъ въ Веесурѣ, твердой крѣпости Иудейской, но былъ обращенъ въ бѣгство и потерпѣлъ поражение и потерю;

20. Иуда же присылалъ бывшимъ въ крѣпости все нужное.

21. Нѣкто Родокъ изъ войска Иудейскаго объявилъ врагамъ объ этой тайнѣ, но былъ отысканъ, схваченъ и заключенъ.

22. Во второй разъ царь вступилъ въ переговоры съ жителями Веесуры; далъ имъ и отъ нихъ получилъ миръ, удалился и обратился противъ бывшихъ съ Иудою, но былъ побѣжденъ.

23. Узнавъ же, что Филиппъ, оставленный въ Антиохіи правителемъ, отложился, онъ пришелъ въ смущеніе: сталъ уговаривать Иудеевъ, смирился и клялся исполнить всѣ справедливыя требованія, затѣмъ примирился съ ними и принесъ жертву, почтилъ храмъ и сказалъ милости городу,

24. принялъ Маккавея и поставилъ его военачальникомъ отъ Птолемаиды до самаго Герринъ.

25. Потомъ пошелъ онъ въ Птолемаиду: Птолемаидане недовольны были договоромъ, негодовали на условія и хотѣли отмѣнить ихъ.

26. Вошелъ на судилище Лисій, защищался по возможности, уговаривалъ ихъ, успокоилъ, сдѣлалъ благосклонными и отправился въ Антиохію. Тамъ окончилось нашествіе и возвращеніе царя.

24. «Принялъ Маккавея и поставилъ его военачальникомъ»... греч.: καὶ τὸν Μακκαβαῖον ἀπεδέξατο, κατέλιπε στρατηγὸν... ἡγεμονίδην..., слав.: «и Маккавея приять, постави стратига... княземъ»... Смыслъ даннаго мѣста не достаточно ясенъ. Если принимать здѣсь ἡγεμονίδην, какъ нѣкоторые дѣлаютъ, за предикатъ въ отношеніи къ στρατηγόν, то получается мысль славянскаго текста, но съ нѣкоторой тавтологіей (повтореніемъ однородныхъ понятій στρατηγόν... ἡγεμονίδην); которое-нибудь изъ этихъ выраженій является лишнимъ, особенно съ добавленіемъ «его», какъ дѣлаетъ русскій текстъ. Трудно примѣнить это выраженіе къ Иудѣ еще и потому, что онъ являлся *туземцемъ* въ этихъ краяхъ, а въ данномъ стихѣ рѣчь идетъ, очевидно, о чловѣкѣ, который пришелъ сюда съ царемъ и, при его уходѣ, былъ *оставленъ* имъ военачальникомъ; такимъ, конечно, не могъ быть Иуда. Въ виду этого, другіе толковники считаютъ ἡγεμονίδην за собственное имя, что даетъ болѣе складное выраженіе мысли, хотя не подтверждается упоминаніемъ гдѣ-либо еше этого имени.—*Отъ Птолемаиды до самаго Герринъ*... «ἀπὸ Πτολεμαίδος ἕως τῶν Γερίνων», т. е. надъ прибрежною полосою до границъ Египта. Γερίνης νοί—по мнѣнію нѣкоторыхъ—жители города Γερίνα между Ринокорурой и Пелузіумомъ (Strab. XVI, 760). Другіе толкователи, основываясь на томъ, что Γερίνα тогда не принадлежала къ Сирійскому царству, полагаютъ, что здѣсь надо читать Γεραρχνοί—обитатели древняго города *Гераръ*, юго-восточнѣе Газы. Нѣкоторые варианты даннаго мѣста дѣйствительно имѣютъ Γεραρχνοί.

Г Л А В А XIV.

1. Спустя три года дошелъ слухъ до Иуды и бывшихъ съ нимъ, что Димитрій, сынъ Селевка, приплылъ въ пристань Трипольскую съ сильнымъ сухопутнымъ и морскимъ войскомъ

2. и, овладѣвъ страню, умертвилъ Антиоха и опекуна его Лисія.

3. Алкимъ же нѣкто, бывшій прежде первосвященникомъ, но добровольно освернившійся въ смутныя времена, размысливъ, что ни какимъ образомъ нѣтъ ему спасенія и нѣтъ доступа до священнаго жертвенника,

4. въ сто пятьдесятъ первомъ году пришелъ къ царю Димитрію и принесъ ему золотой вѣнецъ и пальму и сверхъ того масличныя вѣтви, считавшіяся принадлежностями храма, — и въ этотъ день Алкимъ ничего не предпринялъ.

5. Улучивъ же время, благоприятное его безумному замыслу, когда онъ позванъ былъ Димитріемъ въ собраніе совѣта и спрошенъ, въ какомъ расположеніи и настроеніи находятся Иудеи, онъ сказалъ на это:

XIV.

Димитрій—царь Сирийскій. Возбужденіе его къ войнѣ съ Иудеями отставнымъ первосвященникомъ Алкимомъ. Отправленіе въ Иудею Никанора (1—14). Столкновеніе Иудеевъ съ врагами; мирный договоръ Иуды съ Никаноромъ (15—25). Интриги Алкима, недовольство царя Никаноромъ, попытки захватить Иуду (26—36). Подвигъ старѣйшины Разиса (37—46).

Содержаніе обѣихъ послѣднихъ главъ книги соотвѣтствуетъ 1 Макк. VII гл., съ нѣкоторыми, какъ и прежде, отличіями, имѣющими то же объясненіе.

1. «Спустя 3 года»..., т. е. послѣ XIII, 1—похода Евпатора на Иудею. Это выраженіе надо понимать какъ евангельское «по тремъ днямъ», т. е. считая и неполные годы; отсюда—*спустя три года* = не 149 + 3, но = 149-й, 150-й и 151-й, что и приводитъ къ показанію 4-го стиха: «въ сто пятьдесятъ первомъ году»... (согласно съ 1 Макк. VII, 1). — *Триполисъ*—финикійскій приморскій городъ сѣвернѣ Сидона между *Вибломъ* и *Арадомъ*, лежитъ при подножій самой высокой части Ливана и названъ такъ потому, что составилъ изъ трехъ колоній, выселившихся сюда изъ трехъ сосѣднихъ городовъ—Сидона, Тира и Арада (Strab. XVI, 754).

3. Объ *Алкимѣ*—см. къ 1 Макк. VII, 5. — «*Въ смутныя времена*»... Здѣсь разумѣется время отъ удаленія первосвященника Онія Иасония при Антиохѣ Епифанѣ до казни Менелая.—«*Нѣтъ ему спасенія*»... Съ представленіемъ Иудеямъ религиозной свободы при Антиохѣ Еспагорѣ, Алкимъ не могъ болѣе опираться на поддержку Сирийскихъ друзей своихъ, не могъ заслужить себѣ и должнаго уваженія и признанія Иудеевъ, за свой полуязычскій образъ жизни и убѣжденія.—«*Нѣтъ ему спасенія*»... *οὐκ ἔστι σωτηρία—не ему, или не для него спасеніе*, т. е. возможность занять первосвященническое служеніе.

4. «*И сверхъ того масличныя вѣтви, считавшіяся принадлежностями*

6. «такъ называемые изъ Іудеевъ Асидеи, вождемъ которыхъ— Іуда Маккавей, поддерживаютъ войну и воздвигаютъ мятежи, не давая царству достигнуть благосостоянія.

7. Посему я, лишенный чести предковъ моихъ, т. е. священноначалія, пришелъ теперь сюда,

8. во первыхъ искренно радѣю о томъ, что принадлежитъ царю, во вторыхъ имѣя въ виду своихъ согражданъ; ибо отъ безразсудства названныхъ людей немало бѣдствуетъ весь родъ нашъ.

9. Ты же, царь, узнавъ обо всемъ этомъ, попекись о странѣ и объ угнетенномъ родѣ нашемъ по доступному для всѣхъ человѣколюбію твоему:

10. доколѣ остается Іуда, не можетъ быть спокойствія».

11. Когда это было сказано имъ, прочіе совѣтники, имѣвшіе неприязнь къ Іудѣ, еще болѣе возбудили Димитрія.

12. Онъ тотчасъ призвалъ Никанора, завѣдывавшаго слонами и, назначивъ его военачальникомъ въ Іудею, послалъ его,

13. давъ приказаніе, чтобъ Іуду умертвить, сообщниковъ его раз-

сѣять, Алкима же поставить первосвященникомъ великаго храма.

14. Тогда язычники, бѣжавшіе изъ Іудеи отъ Іуды, толпами сходились къ Никанору въ надеждѣ, что несчастія и бѣды Іудеевъ сдѣлаются ихъ благоденствіемъ.

15. *Іудеи* же, услышавши о походѣ Никанора и присоединеніи къ нему язычниковъ, посыпали головы землею и молились Тому, Который до вѣка установилъ народъ Свой и всегда видимо защищалъ удѣлъ Свой.

16. По повелѣнію вождя своего они поспѣшно поднялись оттуда и сошлись съ ними при селеніи Десау.

17. Симонъ, братъ Іуды, вступилъ въ бой съ Никаноромъ, но вскорѣ — при внезапномъ наступленіи противниковъ — потерпѣлъ небольшое пораженіе.

18. Впрочемъ Никаноръ, слышавъ, какую храбрость имѣли находившіеся съ Іудею и какую отважность въ битвахъ за отечество, побоялся рѣшить дѣло кровопролитіемъ;

19. посему послалъ Посидонія, Θεодота и Маттаею — заключить съ Іудеями миръ.

храма»... πρὸς δὲ τούτοις τῶν νομιζομένων θάλλων τοῦ ἱεροῦ—слав.: «къ симъ же и цвѣты, иже мняхуся церковныя быти»... Мысль та, что Алкимъ, такъ сказать, *пересолилъ* въ изъясненіи своего почтенія къ царю. То, что употреблялось какъ знакъ благоговѣнія въ храмѣ, онъ употребилъ въ примѣненіи къ простому смертному, унизивъ святыню. Въ этотъ приходъ свой къ царю Алкимъ *ничего не предпринялъ* потому, что первая торжественная аудіенція не столь была удобна для жалобъ и домогательствъ, и надо было выждать время и склонить на свою сторону приближенныхъ царя.

6. Объ *Асидеяхъ*—см. къ 1 Макк. II, 29.

7. «*Лишенный чести предковъ моихъ*»... ἀφελόμενος τὴν προγονικὴν δόξαν—слав.: «отмученъ прародительскія славы»..., по происхожденію отъ рода Ааронова.

11. «*Прочіе совѣтники*»... οἱ λοιποὶ φίλοι,—слав. точнѣе: «прочіи друзи». Къ этимъ друзьямъ причисляется, такимъ образомъ, и Алкимъ.—«*Еще болѣе*

20. Послѣ долгаго разсужденія о семъ и когда вождь сообщилъ о томъ народу, состоялось единодушное мнѣніе, и они согласились на переговоры

21. и назначили день, въ который бы сойтись имъ вмѣстѣ наединѣ, и когда онъ наступилъ, поставили для каждаго особня сѣдалища.

22. Іуда же поставилъ въ удобныхъ мѣстахъ вооруженныхъ людей въ готовности, дабы отъ враговъ внезапно не послѣдовало какого-нибудь злодѣйства,—и имѣли они мирное совѣщаніе.

23. Никаноръ пробылъ въ Іерусалимѣ нѣсколько времени—и не сдѣлалъ ничего неумѣстнаго и отпустилъ собранный народъ.

24. Онъ постоянно имѣлъ Іуду съ собою и душевно расположился къ этому мужу;

25. убѣдилъ его жениться, чтобы рождать дѣтей. Іуда женился, успокоился и наслаждался жизнью.

26. Алкимъ же, видя взаимное ихъ другъ къ другу расположеніе и состоявшійся между ними союзъ, собрался съ духомъ, пришелъ въ Димитрію и сказалъ, что Никаноръ имѣетъ враждебныя для царства намѣренія, ибо назначилъ Іуду, злоумышленника противъ царства, своимъ преемникомъ.

27. Царь, разгнѣванный и раз-

драженный этими клеветами злодѣя, писалъ къ Никанору, выражая, что ему тяжело переносить такой договоръ, и приказывалъ тотчасъ же прислать Маккавея въ Антиохію въ оковахъ.

28. Когда узналъ объ этомъ Никаноръ, то смутился, и огорченъ былъ тѣмъ, что долженъ былъ отвергнуть установленный союзъ съ человѣкомъ, который не сдѣлалъ ничего несправедливаго.

29. Но какъ нельзя было противиться царю, то онъ выжидалъ благоприятнаго случая исполнить это хитростью.

30. Маккавей же, замѣтивъ, что Никаноръ началъ обходиться съ нимъ суровѣе и въ обычныхъ встрѣчахъ сталъ грубѣе, и заключивъ, что не отъ добраго происходитъ эта суровость, и собравъ немалое число изъ находившихся при немъ, скрылся отъ Никанора.

31. Когда послѣдній узналъ, что Іуда искусно предварилъ его хитростью, то пришелъ въ великій и святой храмъ, когда священники приносили установленныя жертвы, и приказывалъ, чтобы они выдали того мужа.

32. Когда же они съ клятвою говорили, что не знаютъ, гдѣ находится тотъ, кого онъ ищетъ,

33. то онъ, простерши правую руку на храмъ, повлялся, сказавъ:

возбудили...—*προσηγόρευσαν*... слав. «разжегоша»...—разожгли, воспламенили.

15. «До вѣка»... *ἄχρι αἰῶνος*—слав.: «даже до вѣка»...—на вѣчныя времена.

16. «Поднялись оттуда»...—отъ того мѣста, гдѣ собрались, т. е. вѣроятно—отъ Іерусалима.—Селение *Дессау*—нигдѣ болѣе не упоминается.

26. «Назначилъ Іуду... своимъ преемникомъ»... греч.: *διάδοχον ἀνεδείξαν*... Неизвѣстно, привелъ ли Алкимъ фактическія подтвержденія этого обвиненія, или оно слѣдовало изъ того, что Никаноръ обращался дружественно съ Іудой

«если вы не выдадите мнѣ Иуду связаннаго, то я этотъ храмъ Божій сравню съ землею, раскопаю жертвенникъ и воздвигну здѣсь славный храмъ Діонису».

34. Сказавъ это, онъ удалился. Священники же, простирая руки къ небу, умоляли всегдашняго Защитника народа нашего и говорили:

35. «Ты, Господи, не имѣя ни въ чемъ пужды, благоволилъ храму сему быть мѣстомъ Твоего обитанія между нами.

36. И нынѣ, Святый Господь всякой святости, сохрани навѣки неоскверненнымъ сей недавно очищенный Домъ и загради уста неправедныя».

37. Никанору же указали на нѣкоего Разиса изъ Иерусалимскихъ старѣйшихъ, какъ на друга гражданъ, имѣвшаго весьма добрую славу и за свое доброжелательство прозваннаго отцомъ Иудеевъ:

38. онъ въ предшествовавшія смутныя времена стоялъ на сторонѣ Иудейства и со всѣмъ усердіемъ отдавалъ за Иудейство и тѣло и душу.

39. Никаноръ, желая показать,

какую онъ имѣетъ ненависть противъ Иудеевъ, послалъ болѣе пяти-сотъ воиновъ, чтобы схватить его,

40. ибо думалъ, что взявъ его, причинить имъ несчастіе.

41. Когда же толпа хотѣла овладѣть башнею и врывалась въ ворота двора, и уже приказано было принести огня, чтобы зажечь ворота, тогда онъ, въ неизбежной опасности быть захваченнымъ, пронзилъ себя мечемъ,

42. желая лучше доблестно умереть, нежели попасться въ руки беззаконниковъ и недостойно обезчестить свое благородство.

43. Но какъ ударъ оказался отъ поспѣшности невѣренъ, а толпы уже вторгались въ двери, то онъ, отважно вбѣжавъ на стѣну, мужественно бросился съ нея на толпу народа.

44. Когда же стоявшіе поспѣшно разступились и осталось пустое пространство, то онъ упалъ въ средину на чрево.

45. Дыша еще и сгарая негодованіемъ, не смотря на лившуюся ручьемъ кровь и тяжелыя раны, всталъ и, пробѣжавъ съвозъ толпу

и не предпринималъ ничего для утверженія Алкима въ первосвященнической должности.

35. «Ты, Господи, не имѣя ни въ чемъ нужды»... греч.: ὅτι Κύριε τῶν ἰσχυρῶν ἀποδοτεῖς ὑπάρχων... слав.: «Ты, Господи вселъ, не требуя ничтоже»... По мнѣнію нѣкоторыхъ, τῶν ἰσχυρῶν здѣсь нужно относить не къ Κύριε, а къ ἀποδοτεῖς ὑπάρχων, какъ и поступаетъ русскій переводчикъ (срав. Иосиф. Археол. VIII, 3, 3; 3 Макк. II, 7 и д., а также 3 Цар. VIII, 27).

38. Ἦν γὰρ ἐν ταῖς ἐμπροσθεν χρόνοις τῆς ἀμείβας κρίσειν εἰς ἐνηνεγμένους ἰσθαίτηροῦ... слав.: *блже бо внесый въ прежнихъ временъхъ несмѣшенія судъ во Иудействѣ*... русск. переводъ является очень свободной перефразировкой даннаго мѣста: «онъ въ предшествовавшія смутныя времена стоялъ на сторонѣ Иудейства»... χρόνοι τῆς ἀμείβας—времена несмѣшенія, т. е. времена, когда Иудейство особенно подвергалось опасности смѣшенія съ язычествомъ и потому особенно остерегалось этого смѣшенія.—Κρίσειν ἰσθαίτηροῦ, т. е. отдѣленіе Иудейства (отъ языческихъ обычаевъ), рѣшеніе за Иудейство.—Κρίσειν

народа, остановился на одной крутой скалѣ.

46. Совершенно уже истекая кровью, онъ вырвалъ у себя внутренности и, взявъ ихъ обѣими ру-

ками, бросилъ въ толпу и, моля Господа жизни и духа опять дать ему жизнь и дыханіе, кончилъ такимъ образомъ жизнь.

Г Л А В А XV.

1. Когда узналъ Никаноръ, что бывшіе съ Іудею находятся въ странѣ Самарійской, то думалъ совершенно безнаказанно напасть на нихъ въ день покоя.

2. Когда же поневолѣ сопровождавшіе его Іудеи говорили: «не губи ихъ такъ жестоко и безчеловѣчно, воздай честь дню, освященному Всевидящимъ»,

3. тогда этотъ нечестивецъ спросилъ: «неужели есть Владыка на небѣ, повелѣвшій праздновать день субботній?»

4. И когда они отвѣчали: «есть живой Господь, Владыка Небе-

сный, повелѣвшій чтить седьмой день»,

5. то онъ сказалъ: «я — господинъ на землѣ, повелѣвающій взять оружіе и исполнять царскую службу». Впрочемъ, онъ не успѣлъ совершить своего умысла.

6. Превозносясь съ великою гордостью, Никаноръ думалъ одержать всеобщую побѣду надъ бывшими съ Іудею.

7. Маккавей же не переставалъ надѣяться съ полной увѣренностью, что получить заступленіе отъ Господа.

8. Онъ убѣждалъ бывшихъ съ

εἰσφέρουσαι, ввести, уяснить, доказать «отдѣленіе» (Іудейства), настоять на отдѣленіи (Іудейства отъ язычества).

41. «Въ неизбежной опасности быть захваченнымъ»... περικατάληπτος γένόμενος—слав. точнѣе: «обязать отвсюду быть».

XV.

Попытка Никанора—напасть на Іуду въ день субботній (1—5). Воодушевленіе Іудеевъ Іудею (6—16). Мужественное выступленіе Іудеевъ на бой и побѣда. Гибель Никанора.

Установленіе праздника (17—37). Заключеніе книги (38—39).

1. «Въ странѣ Самарійской»... ἐν τοῖς κατὰ Σαμαρίαν τόποις... въ мѣстахъ по Самаріи, т. е. на границѣ Самарійской, между Веорономъ и Гофною (1 Макк. VII, 39 и д.).

2. «Дню, освященному Всевидящимъ»... τῇ προτετιμημένῃ ὑπὸ τοῦ πάντα ἐφορῶντος μετ' ἀγιότητος ἡμέρᾳ..., слав. точнѣе: «предпочтенному отъ Всевидящаго со святынею дневи»..., т. е. дню, почтеніе котораго освящено примѣромъ и заповѣдью Самого Всевидящаго Господа (срав. Быт. II, 3; Исх. XX, 8—11 и д.).

3. Вопросъ: «неужели есть Владыка на небѣ, повелѣвшій»... выражаетъ не отрицаніе существованія Бога, но лишь отрицаніе означеннаго по-

нимъ не страшиться нашествія язычниковъ, но, вспоминая прежде-бывшіе опыты небесной помощи, и нынѣ ожидать себѣ побѣды и помощи отъ Вседержителя.

9. Утѣшая ихъ обѣтованіями закона и пророковъ, припоминая ихъ подвиги, совершенные ими самими, онъ одушевилъ ихъ мужествомъ.

10. Возбуждая духъ ихъ, онъ убѣждалъ ихъ, указывая притомъ на вѣроломство язычниковъ и нарушение ими клятвъ.

11. Вооружилъ же онъ каждого не столько вѣрными щитами и копьями, сколько убѣдительными добрыми рѣчами, и притомъ всѣхъ обрадовалъ рассказомъ о достойномъ вѣроятія сновидѣніи.

12. Видѣніе же его было такое: онъ видѣлъ Онію—бывшаго первосвященника, мужа честнаго и добраго, почтеннаго видомъ, кроткаго нравомъ, пріятнаго въ рѣчахъ, издѣтства ревностно усвоившаго все, что касалось добродѣтели.— видѣлъ, что онъ, простирая руки, молится за весь народъ Іудейскій.

13. Потомъ явился другой мужъ, украшенный сѣданами и славою, окруженный дивнымъ и необычнымъ величіемъ.

14. И сказалъ Онія: «это — братолюбецъ, который много молится о народѣ и святомъ городѣ, Іеремія, пророкъ Божій».

15. Тогда Іеремія, простерши правую руку, далъ Іудѣ золотой мечъ и, подавая его, сказалъ:

16. «возьми этотъ святой мечъ, даръ отъ Бога, которымъ ты сокрушишь враговъ».

17. Утѣшенные столь добрыми рѣчами Іуды, которыя могли возбуждать къ мужеству и укрѣплять сердца юныхъ, Іудеи рѣшили не располагаться станомъ, а отважно напасть и, съ полнымъ мужествомъ вступивши въ бой, рѣшить дѣло, ибо городъ и святины и храмъ находились въ опасности.

18. Борьба за женъ и дѣтей, братьевъ и родныхъ, казалась имъ дѣломъ менѣе важнымъ; величайшее и преимущественное опасеніе было за святой храмъ.

19. Для тѣхъ, которые остались въ городѣ, также не мало было безповойства, ибо они тревожились о сраженіи, имѣющемъ быть въ полѣ.

20. Итакъ, когда всѣ ожидали, что наступаетъ рѣшеніе дѣла, когда враги уже соединились и войско было поставлено въ строй, слоны размѣщены въ надлежащихъ мѣстахъ и конница расположена по сторонамъ,—

21. Маккавей, видя наступленіе многочисленнаго войска, пестроту приготовленнаго оружія и свирѣпость звѣрей, простеръ руки къ

велѣнію,—отрицаніе того, что будто бы «среди боговъ» нашелся такой, который бы издалъ это повелѣніе.

4. *«Живыи Господь»*—ὁ Κύριος ζῶν—*живыи*—въ противоположность *мертвымъ* богамъ языческимъ.

5. Что помѣшало замыслу Никанора—напасть на Іудеевъ въ субботу,—неизвѣстно.

10. Примѣры вѣроломства и клятвопреступленія язычниковъ—1 Макк. XVI, 17; 1 Макк. VI, 62; 2 Макк. V, 25 и д. и XII, 5.

12. Объ Оніи этомъ—см. 2 Макк. III, 1, 5; IV, 1 и д.

небу и призывалъ Господа, творящаго чудеса и всевидящаго, зная, что не оружіемъ одерживается побѣда, но Самъ Онъ, какъ Ему угодно, даруетъ побѣду достойнымъ.

22. Въ молитвѣ своей онъ такъ говорилъ: «Ты, Господи, при Езекии, царѣ Иудейскомъ, послалъ Ангела,—и онъ поразилъ изъ полка Сеннахиримова сто восемьдесятъ пять тысячъ.

23. И нынѣ, Господи небесъ, пошли добраго Ангела передъ нами на страхъ и трепеть врагамъ.

24. Силою мышцы Твоей да будутъ поражены пришедшіе съ хуленіемъ на святой народъ Твой». Симъ онъ кончилъ.

25. Бывшіе съ Никаноромъ шли со звукомъ трубъ и криками,

26. а находившіеся съ Иудокъ съ призываніемъ и молитвами вступили въ сраженіе съ непріятелями.

27. Руками сражаясь, а сердцами молясь Богу, они избили не менѣе тридцати пяти тысячъ, весьма обрадованные видимою помощію Божіею.

28. Окончивши дѣло и радостно возвращаясь, они узнали, что Никаноръ палъ въ своемъ всеоружіи.

29. Когда крикъ и шумъ утихли, они восхваляли Господа на отечественномъ языкѣ.

30. Тогда Иуда, первоподвижникъ за согражданъ и тѣломъ и душою, и лучшія хѣта свои сохранившій для одноплеменниковъ, далъ приказаніе, чтобы отсѣли голову Никанора и руку съ плечемъ и несли въ Иерусалимъ.

31. Пришедъ туда, онъ созвалъ одноплеменниковъ и поставилъ предъ жертвенникомъ священниковъ, призывалъ и тѣхъ, которые находились въ крѣпости,

32. и, показавъ голову севернаго Никанора и руку злохулника, которую онъ простираетъ на святой домъ Вседержителя и превозносился,

33. приказалъ вырѣзать языкъ у нечестиваго Никанора и, раздробивъ его, разбросать птицамъ, руку же безумца повѣсить противъ храма.

34. Тогда всѣ, обращаясь къ небу, прославляли явившаго помощь Господа и говорили: «благословенъ Сохранившій неоскверненнымъ мѣсто Свое!»

35. Голову же Никанора повѣсили онъ на крѣпости въ види-

16. «Святой мечъ»... какъ вручаемый ему отъ Бога на посѣченіе зла и нечестія, покушавшагося на Его святыню.

17. «Городъ и святыня и храмъ»... τὴν πόλιν καὶ τὰ ἅγια καὶ τὸ ἱερόν...—слав.: «градъ, и святая, и святинице... Τὰ ἅγια рядомъ и именно предъ ἱερόν—показываетъ, что здѣсь оно (τὰ ἅγια) употреблено въ широкомъ смыслѣ слова—священное устройство, священныя установленія народа.

18. «Преимущественное опасеніе было за святой храмъ»...—въ виду угрозъ Никанора—XIV, 33.

21. «Свирѣтость затрей»..., т. е. слововъ.

33. «Руку же безумца»..., τὰ δ'ἐπίχειρα τῆς ἀνοίας... слав. точнѣе: «и сія въ возмездіе безумія»... повѣси. Единственное число τὸ ἐπίχειρον очень рѣдко (Иер. XLVIII, 25) употребляется въ значеніи *плечо* (= евр. שׁוֹרֵף); во множественномъ же τὰ ἐπίχειρα означаетъ—то, что кому приходитъ «на-руку»,

мое для всѣхъ и ясное знаменіе помощи Господней.

36. И всѣ общимъ приговоромъ опредѣлили: никогда не оставлять безъ торжества день сей, чтить же празднествомъ тринадцатый день двѣнадцатаго мѣсяца, называемаго на Сирскомъ языкѣ Адаромъ, за день до дня Мардохеева.

37. Такъ окончилось дѣло съ Никаноромъ; и какъ съ того времени городъ остался во власти Евреевъ, то я и кончу здѣсь мое слово.

38. Если я изложилъ его хорошо и удовлетворительно, то я сего и желаю; если же—слабо и посредственно, то я сдѣлалъ то, что было по силамъ моимъ.

39. Неприятно пить особо вино и тотчасъ же особо воду, между тѣмъ вино смѣшанное съ водою—сладко и доставляетъ удовольствіе; такъ и составъ сочиненія приятно занимаетъ слухъ читателя при соразмѣрности. Здѣсь да будетъ конецъ.

суждено, заслужено—возмездіе дѣла, и если дѣла злого, то—наказаніе. Следовательно, въ данномъ мѣстѣ—повѣсить τὰ δ'ἐπιγυρα τῆς ἀνοίας—значить повѣсить знакъ наказанія безумца, т. е. отсѣченную его руку.

35. «На крепости»... Здѣсь, какъ и въ 21 ст. разумѣется не крепости Сіонская, которая была очищена отъ язычниковъ позднѣе, при преемникахъ Іуды, но, вѣроятно, укрѣпленія самого Іерусалима и храма, въ противовѣсъ укрѣпленіямъ Сіонскимъ.

36. Объ установленіи праздника въ 13-ый день Адара—см. 1 Макк. VII, 49.—«За день до дня Мардохеева»..., т. е. наканунѣ праздника Пуримъ (Есф. IX, 31 и д.).—«На Сирскомъ языкѣ»—τῆ Σοριακῆ φωνῆ, т. е. на армейскомъ нарѣчій, которое тогда входило во всеобщее употребленіе среди Іудеевъ Палестины.

Третья книга Маккавейская.

Содержаніемъ 3 Маккавейской книги, служить событіе, имѣвшее мѣсто въ Египтѣ, при Птоломѣ IV Филопаторѣ и грозившее Египетскимъ Іудеямъ страшною опасностью поголовнаго истребленія (нѣсколько подобное рассказываемому въ книгѣ Есѣирь).

Завязкою событія послужило желаніе Птолемея „войти во святыни“,—желаніе, встрѣченное единодушнымъ, энергичнымъ протестомъ Іудеевъ (гл. I-я). Разгнѣванный царь, попыткѣ котораго помѣшало кромѣ того внезапное, тяжкое расслабленіе, объявилъ Іудеевъ „рабами“ и повелѣлъ заклеить ихъ особымъ „знакомъ Діониса“ (гл. II-я). Нежеланіе Іудеевъ подвергаться этой послѣдней операціи окончательно взбѣсило деспота, и онъ отдалъ приказъ истребить по всему царству всѣхъ Іудеевъ (гл. III-я). Сорокъ дней Іудеи разыскивались по всему царству и заносились въ особые списки, чтобы въ опредѣленный день всѣ они удобнѣе могли быть истреблены; однако, за множествомъ Іудеевъ, разбѣянныхъ по всему царству, эти списки такъ и не могли быть доведены до конца: не достало ни хартій, ни письменныхъ тростей „по дѣйствию небснаго Промысла, помогавшаго Іудеямъ“ (гл. IV-я). Въ назначенный день 500 разъяренныхъ слоновъ должны были быть выпущены на партію Іудеевъ. Но нѣсколько разъ царь непонятнымъ образомъ самъ разстроивалъ свой ужасный планъ (гл. V-я). А въ самую рѣшительную минуту, когда слоны, наконецъ, дѣйствительно устремились на несчастныхъ, явное чудо спасло послѣднихъ: вмѣсто Іудеевъ животныя вдругъ бросились на сопровождавшія ихъ войска и привели ихъ въ полное смятеніе. Это вразумило и самого царя, и онъ совершенно переѣмнился въ отношеніи къ Іудеямъ (гл. VI-я). Послѣдовалъ новый указъ, объявлявшій Іудеевъ подъ осо-

бымъ повровительствомъ царя; вмѣстѣ съ тѣмъ, отданы были на расправу Іудеямъ всѣ тѣ, кто въ это тяжкое испытаніе обнаружилъ слабость въ вѣрѣ и малодушное уклоненіе отъ закона. Эти были истреблены Іудеями, а въ память событія установленъ особый праз-
дникъ (гл. VII-я).

О *подлинности* событія. Въ виду значительнаго количества подробностей въ изложеніи событія, возбуждающихъ сильное сомнѣніе относительно своей возможности (громадное количество обреченныхъ на смерть, ихъ приведеніе въ Александрію, на конское ристалище, ихъ перепись, поглотившая всѣ запасы бумаги и тростей и т. под.),—допускаютъ, что событіе, составляющее содержаніе нашей книги, могло имѣть въ дѣйствительности лишь гораздо менѣе значительное историческое зерно, коимъ авторъ воспользовался для прикрашеннаго разсказа, имѣвшаго цѣлю—возвеличить народъ Іудейскій въ глазахъ язычниковъ и показать особое попеченіе о немъ Божіе. Подлинное событіе, такимъ образомъ, произошло, вѣроятно, въ гораздо болѣе скромныхъ размѣрахъ. Оно упоминается и у Іосифа Флавія, впрочемъ—съ именемъ другого царя (Птоломея VII Фискона) и съ указаніемъ другихъ поводовъ и побужденій (прот. Апп. II, 5).

Время написанія книги, равно какъ *мѣсто* и *авторъ*—неизвѣстны. Во всякомъ случаѣ, книга написана *послѣ 164 г.* до Р. Хр., потому что упоминаетъ о событіяхъ книги Даніила, и не позднѣе первыхъ лѣтъ жизни Спасителя. Нѣкоторые отгѣнки рѣчи могутъ указывать также на то, что книга написана Египетскимъ Іудеемъ, въ Египтѣ.

Уваженіе древней церкви къ книгѣ нашло себѣ выраженіе упоминаемъ въ Апостольскихъ правилахъ, а также въ трудахъ блаж. Θεодорита—и другихъ церковныхъ писателей.

Третья книга Маккавейская.

ГЛАВА I.

1. Филопаторъ, узнавъ отъ бывшихъ въ нему, что Антиохоми отняты бывшія въ его владѣніи мѣстности, отдалъ приказъ всѣмъ войскамъ своимъ, пѣшимъ и коннымъ, и, взявъ съ собою сестру свою Арсиною, отправился въ страну Рафію, гдѣ расположены были станомъ войска Антиоха.

2. Тогда нѣкто Теодотъ рѣшился исполнить свой замысль, взялъ съ собою лучшихъ изъ ввѣренныхъ ему Птоломеемъ вооруженныхъ людей и ночью проникъ въ палатку Птолемея, чтобы наединѣ убить его и тѣмъ предотвратить войну;

I.

Столкновеніе Филопатора съ Антиохоми III при Рафіи. Возвращеніе его домой чрезъ ближайшіе города (1—8). Попытка войти во святилище (9—13). Протестъ всего народа (14—25).

1. Ὁ δὲ Φιλοπάτωρ... Частвица δὲ въ самомъ началѣ повѣствованія (δὲ μεταβατικόν) указываетъ или на то, что это повѣствованіе примыкаетъ къ другому извѣстному (какъ въ *автобіографіи Иосифа Флавія*), или заставляетъ подозрѣвать потерю вѣсколькихъ стиховъ, а, можетъ быть, даже и главъ—въ началѣ книги.—*Филопаторъ*—прозвище *Птолемея IV*, усвоенное ему обычно въ ироническомъ смыслѣ—за убійство своихъ родителей (Иустин. XXIX, 1, 5: «Aegyptum patre ac matre interfectis occupaverat Ptolemæus, cui ex facinoris crimine cognomentum Philopator fuit»...). Употребленіе этого прозвища на монетахъ и другихъ памятникахъ временъ царя указываетъ, впрочемъ, что это прозвище имѣло и почетный смыслъ. Время царствованія его указывается отъ 222—202 года, а по другимъ нѣсколько менѣе—221—203 г. Въ 221 году Антиохъ III Великій началъ свою Келе-Сирийскую войну, и успѣхами своими встревожилъ Птолемея около 217 года. Съ этого времени и ведется рассказъ книги. Войско Птолемея состояло изъ 70,000 пѣхоты, 5000 конницы и 73 слоновъ; тогда какъ въ войскѣ Антиоха было 62,000 пѣшихъ, 6000—всадниковъ и 102 слона (Полив. V, 79).—*Арсиноя*—сестра Птолемея—была вмѣстѣ и его супруга (Полив. V, 83, 3; XV, 25, 2; 33, 11); Ливій называетъ ее Клеопатрой (37,4); Иустинъ—Евридикой (XXX, 1, 7; 2, 6).—*Рафія*—послѣ Египта—первый Келе-Сирийскій городъ, на берегу Средиземнаго моря, на пути изъ Газы въ Риноколуру, въ Библии только здѣсь и упоминается.

3. но его обманулъ Досвеей, сынъ Дримила, родомъ Іудей, впоследствии измѣнившій закону и отступившій отъ отеческой вѣры: онъ помѣстилъ въ палаткѣ одного незначительнаго человѣка, которому и пришлось принять назначенную Птоломею смерть.

4. Когда же произошло упорное сраженіе и дѣло Антиоха превозмогало, то Арсиноя, распустивши волосы, съ плачемъ и слезами ходила по войскамъ, усиленно убѣждая, чтобы храбрѣе сражались за себя, за дѣтей и женъ, и обѣщая, если побѣдятъ, дать каждому по двѣ мины золота.

5. Итакъ случилось, что противники поражены были въ рукопашномъ боѣ и многіе взяты въ плѣнъ.

6. Достигнувъ своей цѣли, Филопаторъ разсудилъ пройти по ближайшимъ городамъ, чтобы ободрить ихъ.

7. Исполнивъ это и снабдивъ капища дарами, онъ одушевилъ мужествомъ подвластныхъ ему.

8. Когда потомъ Іудей отправили къ нему отъ совѣта и старѣйшинъ пословъ поздравить его, поднести дары и изъявить радость о случившемся, то онъ пожелалъ какъ можно скорѣе придти къ нимъ.

9. Прибывъ же въ Іерусалимъ, онъ принесъ жертву великому Богу, воздалъ благодареніе и прочее исполнилъ, причлествующее священному мѣсту;

10. и когда вошелъ туда, то изумленъ былъ величіемъ и благолѣпіемъ и, удивляясь благоустройству храма, пожелалъ войти во святилище.

11. Ему сказали, что не слѣдуетъ этого дѣлать, ибо ни кому и изъ своего народа не позволительно входить туда, и даже священникамъ, но только одному начальствующему надъ всѣми первосвященнику, и притомъ однажды въ годъ; но онъ никакъ не хотѣлъ слушать.

12. Прочитали ему законъ, но и тогда не оставилъ онъ своего

2. *«Нѣкто Θεодотъ»*...—по своему происхожденію Этоліецъ, былъ египетскимъ военачальникомъ Келе Сиріи, но впоследствии перешелъ на сторону Антиоха. По Поливию, Θεодотъ имѣлъ только двухъ спутниковъ.

3. *«Его обманулъ»*... Τοῦτον δὲ διαχούρων... Правильнѣе, кажется, было бы перевести здѣсь: «но его (т. е. Птоломея) пр-ведя, выведя изъ палатки въ другое мѣсто, Досвеей... и т. д.—Досвеей, сынъ Дримила—очевидно, былъ однимъ изъ тѣлохранителей царскихъ, которому легко было уговорить царя не ложиться на одномъ и томъ же мѣстѣ, изъ опасенія тайныхъ убійцъ.

4. Подробности сраженія при Рѣффи у Поливія V, 83—86.—*«Распустивши волосы»*—въ знакъ глубокой печали (срав. Полив. V, 83, 3)—*Мина* = 1,60 таланта, какъ и талантъ. не повсюду одинаковой стоимости; наиболѣе употребительный аттический талантъ = 2210 рублей, слѣдов., мина = около 37 рублей. *2 мины золота* = 20 минамъ серебра = около 75 рублей.

5. По Поливию, V, 86, 5—войско Антиоха потеряло въ этомъ сраженіи до 10,000 пѣхоты, болѣе 300 всадниковъ убитыми, сверхъ того попало въ плѣнъ болѣе 4000, и потеряно 5 слоновъ.

6. *«Чтобы ободрить ихъ»*..., т. е. закрѣпить за собою, утвердить въ нихъ свое вліяніе, въ противовѣсъ сирійскому

намѣренія, говоря, что онъ долженъ войти: пусть они будутъ лишены этой чести, но не я. И спрашивалъ, почему, когда онъ входилъ въ храмъ, никто изъ присутствовавшихъ не возбранилъ ему?

13. И когда нѣкто неосмотрительно сказалъ, что это худо было сдѣлано, онъ отвѣчалъ: но когда это уже сдѣлано, по какой бы то ни было причинѣ, то не должно ли ему во всякомъ случаѣ войти, хотя бы ли они того, или не хотятъ.

14. Тогда священники въ священныхъ одеждахъ пали ницъ и молились великому Богу, чтобъ Онъ помогъ имъ въ настоящей крайности удержалъ стремленіе насильственно вторгающагося; храмъ наполнился воплемъ и слезами, а оставшіеся въ городѣ сбѣжались въ смущеніи, полагая, что случилось нѣчто необычайное.

15. И заключенныя въ своихъ покоехъ дѣвы выбѣгали съ матерями и, посылая пепломъ и пра-

хомъ головы, оглашали улицы рыданіями и стономъ.

16. Другія же во всемъ нарядѣ, оставивши приготовленный для встрѣчи брачный чертогъ и подобающій стыдъ, безпорядочно бѣгали по городу.

17. А матери и кормилицы, оставляя и здѣсь и тамъ новорожденныхъ дѣтей, иныя—въ домахъ, другія—на улицахъ, неудержимо сбѣгались во всесвятѣйшій храмъ.

18. Такъ разнообразна была молитва собравшихся по случаю святотатственнаго покушенія.

19. Въмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые изъ гражданъ возымѣли смѣлость не допускать домогавшагося вторгнуться и исполнить свое намѣреніе. Они воззвали, что нужно взяться за оружіе и мужественно умереть за законъ отеческій, и произвели въ храмѣ великое смятеніе;

20. съ трудомъ бывши удержаны старѣйшинами и священниками, они остались въ томъ же молитвенномъ положеніи.

9. *«Принесъ жертву великому Богу»*... Это сдѣлалъ раба также и отецъ Филопатора—Птоломей Евергетъ, при возвращеніи со своего побѣдоноснаго похода въ Мидо-персидскія области. Обозначеніе Иеговы, какъ «великаго Бога» (μεγίστος Θεός) очень часто въ нашей книгѣ.

11. *«Однажды въ годъ»*... въ великій день очищенія, въ 10-й день 7-го мѣсяца. Въ этотъ день первосвященникъ входилъ во Святое Святыхъ, по крайней мѣрѣ, 2 раза; поэтому, выраженіе *«однажды въ годъ»* имѣетъ смыслъ: въ одинъ только день въ году (Левит. XVI, 12—16, 34).

12. *«Прочитали ему законъ»*, т. е. очевидно—вышеозначенное мѣсто Лев. XVI гл., съ запрещеніями, имѣвшими силу закона.—*«Почему, когда онъ входилъ въ храмъ, никто изъ присутствовавшихъ не возбранилъ ему?»*... греч. διὰ τὴν αἰτίαν ἐισερχόμενον αὐτὸν εἰς τὴν τέμενος οὐδεὶς ἐκώλυε τὸν παρόντων... слав. точиѣ: *«чесо ради приходящу ему во всякое капище ни единъ возбрани отъ присущихъ»*... Такимъ образомъ, Птоломей ссылается здѣсь на безпрепятственныя посѣщенія имъ *всякихъ капищъ* языческихъ, и выражаетъ недоумѣвіе предъ столь неожиданнымъ препятствіемъ къ посѣщенію Іудейскаго святилища. Другіе даютъ иное толкованіе данному мѣсту, перевода εἰς τὴν τέμενος не: *въ каждое капище*, а: *въ весь храмъ*. Такимъ образомъ, Пто-

21. Народъ, какъ и прежде, продолжалъ молиться. Даже бывшіе съ царемъ старѣйшины многократно пытались отвлечь надменный его умъ отъ предпринятаго намѣренія.

22. Но, исполненный дерзости и все пренебрегшій, онъ уже дѣлалъ шагъ впередъ, чтобы совершенно исполнить сказанное прежде.

23. Видя это, и бывшіе съ нимъ начали призывать вмѣстѣ съ на-

шими Вседержителя, чтобы Онъ помогъ въ настоящей нуждѣ и не попустилъ такого беззаконнаго и надменнаго поступка.

24. Отъ совокупнаго, напряженнаго и тяжкаго народнаго вопля происходилъ невыразимый гулъ;

25. казалось, что не только люди, но и самыя стѣны и всѣ основанія вопіяли, какъ-бы умирая уже за освященіе священнаго мѣста.

Г Л А В А II.

1. А первосвященникъ Симонъ, преклонивъ колѣна предъ святилищемъ и благоговѣнно распростерши руки, творилъ молитву:

2. «Господи, Господи, Царь небесъ и Владыка всякаго созданія, Святой во святыхъ, Единовластную-

щій, Вседержитель! Призри на насъ, угнетаемыхъ отъ безбожника и нечестивца, надменнаго дерзостью и силою.

3. Ибо Ты, все создавшій и всѣмъ управляющій, — праведный Владыка: Ты судишь тѣхъ, кото-

ломей хочетъ здѣсь уличить Иудеевъ въ непослѣдовательности, недоумѣвая, почему вообще во храмъ, въ весь храмъ его пустили безъ возраженій, а обзору отдѣльныхъ частей теперь препятствуютъ?

18. «Какъ разнообразна была молитва собравшихся»..., т. е. по роду, возрасту, состоянію и положенію собравшихся: одни—такъ, другіе иначе, хотя предметъ молитвы былъ у всѣхъ одинъ—устраненіе святотатственнаго покушенія.

21. «Бывшіе съ царемъ старѣйшины»..., т. е. его свита.

23. «Чтобы Онъ помогъ въ настоящей нуждѣ»... τοῦτ' ἐπαροῦσαι... слав.: «дабы присутствующимъ помочь... Такъ какъ у классиковъ обычно τὰ παρόντα употребляется съ подразумеваемымъ τὰ πράγματα, то русскій переводъ является здѣсь болѣе подходящимъ; для болѣе точности еще лучше было бы сказать: «чтобы Онъ помогъ въ настоящихъ обстоятельствахъ»...

II.

Молитва первосвященника Симона (1—15). Пораженіе царя, возвращеніе въ Египетъ и преслѣдованіе тамошнихъ Иудеевъ (16—24).

1. Симонъ, упоминаемый здѣсь, по времени долженъ быть Симонъ II, сынъ Оніи II, тождественный съ упоминаемымъ у Сираха (L, I).—Праведный, пользовавшійся величайшимъ уваженіемъ народа за свою высокую жизнь (219—199 г. до Р. X.).

рые дѣлають что-либо съ дерзостью и превозношеніемъ.

4. Ты нѣкогда погубилъ дѣлавшихъ беззаконіе, между которыми были исполины, надѣявшіеся на силу и дерзость, и навелъ на нихъ безмѣрную воду.

5. Ты сожегъ огнемъ и сѣрю Содомлянъ, поступавшихъ надменно, явно дѣлавшихъ зло, и поставилъ ихъ въ примѣръ потомкамъ.

6. Ты дерзкаго фараона, поработившаго Твой святой народъ Израиля, посѣтилъ различными и многими казнями, явилъ Твою власть и показалъ Твою великую силу,

7. и когда онъ погнался за нимъ, Ты потопилъ его съ колесницами и множествомъ народа во глубинѣ моря, а тѣхъ, которые надѣялись на Тебя, Владыку всякаго созданія, Ты провелъ невредимо, и они, увидѣвши дѣла руки Твоей, восхвалили Тебя, Вседержителя.

8. Ты, Царь, создавшій безпредѣльную и неизмѣримую землю,

избралъ этотъ городъ и освятилъ это мѣсто въ славу Тебѣ, ни въ чемъ не имѣющему нужды, и прославилъ его Твоимъ величественнымъ явленіемъ, обращая его въ славу Твоего великаго и досточтимого имени.

9. По любви къ дому Израилеву Ты обѣщаль, что если постигнетъ насъ несчастіе и обметъ угнетеніе, и мы, пришедши на мѣсто сіе, помолимся, Ты услышишь молитву нашу.

10. И Ты вѣренъ и истиненъ, и много разъ, когда отцы наши подвергались бѣдствіямъ, Ты помогаль имъ въ ихъ скорби и избавляль ихъ отъ великихъ опасностей.

11. Вотъ и мы, Святой Царь, за многіе и великіе грѣхи наши бѣдствуемъ, преданы врагамъ нашимъ и изнемогли отъ скорбей.

12. Въ такомъ упадѣѣ нашемъ, этотъ дерзкій нечестивецъ покушается оскорбить это святое мѣсто, посвященное на землѣ славному имени Твоему.

2. «Святой во святыхъ» — описательное выраженіе высшей святости, превосходящей всякую святость — ангельскую и возможную человѣческую.

4. «Исполины»... (Быт. VI, 4) — часто приводятся какъ образцы грубой силы и надменности.

5. «Поставилъ ихъ въ примѣръ (παράδειγμα) потомкамъ»... т. е. не въ историческихъ только преданіяхъ, но и въ *памятникахъ* или *сѣдахъ* ихъ наказанія, въ данномъ случаѣ — намекъ на извѣстныя свойства и особенности Мертваго моря.

8. «Безпредѣльную и неизмѣримую землю»... гиперболическое обозначеніе громадности земли въ сопоставленіи съ мелкимъ пространствомъ, которое занималъ Иерусалимъ — мѣсто избранія Іеговы.

9. Мысль этого стиха заимствована изъ 3 Цар. VIII, 33 и д., гдѣ она излагается не какъ Божественное обѣтованіе, а какъ молитва Соломона къ Богу. Наименованіе этой мысли обѣтованіемъ Божиимъ справедливо въ силу обѣщанія Божія сдѣлать все по молитвѣ царя (3 Цар. IX, 3).

13. *Небо небесъ*... *οὐρανὸς τοῦ οὐρανοῦ*..., слав.: «небо небесе»... гебраизмъ *שָׁמַיִם מֵעַל* — для обозначенія во-первыхъ высшихъ предѣловъ надземнаго пространства, во-вторыхъ для обозначенія сверхъ-земнаго жилища Божія

13. Ибо хотя жилище Твое, небо небесъ, недостижимо для людей, но Ты, благоволивъ явить славу Твою народу Твоему Израилю, освятить мѣсто сіе.

14. Не отмщай намъ за нечистоту ихъ и не накази насъ за оскверненіе, чтобы не тщеславились беззаконники въ мысляхъ своихъ и не торжествовали въ превозношеніи языка своего, говоря: мы попрали Домъ, святыни, какъ попираются дома скверны.

15. Оставь грѣхи наши, отпусти неправды наши и яви милость Твою въ часъ сей,—скоро да предварятъ насъ щедроты Твои. Дай хвалу устамъ упавшихъ духомъ и сокрушенныхъ сердцемъ; даруй намъ миръ».

16. Тогда всевидящій Богъ и надъ всѣми Святый во святыхъ, услышавъ молитву смиренія, порази надмевавшася насиліемъ и дерзостию, сотрясая его туда и сюда, какъ тростникъ вѣтромъ, такъ-что онъ, лежа недвижимъ на помостѣ и будучи расслабленъ

членами, не могъ подать даже голоса, постигнутый праведнымъ судомъ.

17. Тогда его друзья и тѣлохранители, видя внезапную и тяжкую казнь, постигшую его, и опасаясь, чтобы онъ не лишился жизни, поспѣшно вынесли его, будучи сами поражены чрезвычайнымъ страхомъ.

18. Черезъ нѣсколько времени пришедъ въ себя послѣ испытаннаго наказанія, онъ нисколько не пришелъ въ раскаяніе и удалился съ жестокими угрозами.

19. Возвратившись въ Египетъ и умножая дѣла своей злобы, онъ съ упомянутыми участниками въ пиршествахъ и друзьями, забывшими всякую справедливость, не только пресыщался безчисленными студодѣйствами, но дошелъ до такой дерзости, что произносилъ тамъ проклятiе на *Иудеевъ*, и многіе изъ друзей его, смотря на примѣръ царя, и сами слѣдовали его желаніямъ.

20. Наконецъ онъ рѣшился публично предать позору народъ *Иу-*

(срав. Второв. X, 14; 3 Цар. VIII, 27; 2 Парал. II, 6; VI, 18; Псал. CXLVIII, 4; Сир. XVI, 18).—

14. «Не отмщай намъ за нечистоту ихъ»... греч. μή καταδικάσῃς ἡμᾶς ἐν τῇ τοῦτων ἀκαθαρσίᾳ..., точнѣе слав.: «да не отмстиши намъ нечистою снхъ»..., т. е. не накази насъ (за наши грѣхи) допущеніемъ нечистоты языческой осквернить святое мѣсто Твое!... Подобнымъ образомъ и дальнѣйшее: «не накази насъ за оскверненіе»..., μὴδὲ εὐδόνῃς ἡμᾶς ἐν βεβηλώσει..., правильнѣе по славянски: «ниже да накажеши насъ скверною снхъ»..., т. е. не накази насъ допущеніемъ оскверненія языческаго!... Такимъ образомъ, Иудеи боятся здѣсь не наказанія за нечистоту и оскверненіе языческое, какъ бы уже совершившіеся, а этой самой нечистоты и оскверненія, какъ наказанія Божія, готовога ихъ постигнуть за ихъ грѣхи. Русскій переводъ передаетъ мысль совершенно неправильно.—Домъ святыни... οἶκος ἁγίαςμοῦ—вмѣсто οἶκος ἅγιος.

16. «Надъ всѣми Святый во святыхъ»... πρὸ πάντων ἅγιος ἐν ἁγίοις... слав.: «прежде всѣхъ святый во святыхъ»... усиленное выраженіе для обозначенія всепревосходящей святости Божіей.

19. «Произносилъ тамъ проклятiе на *Иудеевъ*»... δυσφημίας ἐν τοῖς τόποις

дейский — и поставил на башнѣ своего дворца столбъ, сдѣлавъ на немъ надпись: «кто не приноситъ жертвъ, тому не входить въ свои священныя мѣста; Иудеевъ же всѣхъ внести въ перепись простаго народа и зачислить въ рабское состояніе, а кто будетъ противиться, тѣхъ брать силою и лишать жизни;

21. внесенныхъ же въ перепись отмѣчать, выжигая имъ на тѣлѣ знакъ Діониса — листъ плюща, послѣ чего отпускать ихъ въ назначенное имъ состояніе съ ограниченными правами».

22. Но чтобы не сдѣлаться ненавистнымъ для всѣхъ, онъ прибавилъ въ надписи, что если кто изъ нихъ пожелаетъ жить по обря-

дамъ языческимъ, тѣмъ давать равныя права съ Александрійскими гражданами.

23. Посему нѣкоторые, ради права гражданского презрѣвши отечественное благочестіе, поспѣшно передались, какъ будто могли они отъ будущаго общенія съ царемъ приобщиться великой славы.

24. Но бѣлая часть укрѣпился мужествомъ духа и не отпали отъ благочестія; они отдавали деньги за жизнь свою и необязанно пытались избавиться отъ записи, имѣя добрую надежду получить помощь, и отъ отпавшихъ отвращались, почитая ихъ врагами *своего* народа и избѣгая всякаго общенія съ ними и дружественнаго обхожденія.

σωβιστασθεν... слав.: «хуленія на мстѣхъ состави»..., т. е. произнесъ хулы на тѣхъ мѣстахъ—именно, на Иерусалимѣ и Иудеяхъ.

20. «*Кто не приноситъ жертвъ, тому не входить въ свои священныя мѣста*»..., темный переводъ греческаго: *μὴδὲνα τῶν μὴ θούοντων εἰς τὰ ἱερά ἀπόων εἰσέρχαι...*, слав.: «ни единому отъ нежрущихъ во святая ихъ входить»... При очевь общемъ характерѣ надписи, ясно, однако, говорятъ одни изъ толковниковъ, что эта надпись специально касалась Иудеевъ, такъ какъ они одни въ Египтѣ не приносили жертвъ въ сионхъ синагогахъ; слѣдовательно, распоряженіе царя равносильно было приказу о закрытіи всѣхъ Иудейскихъ синагогъ въ странѣ и запрещенію имъ открытаго Богослуженія. По другому толкованію, царь поставилъ свою статую, и надпись подъ нею имѣла тотъ смыслъ, что «кто *ему* не приноситъ жертвъ, тому нельзя входить въ храмъ Бога», т. е. или вообще въ свои молитвенные дома, или во дворецъ царя, что означаютъ лишеніе всякой помощи, защиты и правосудія царскаго. Поливій (у Страбона XVІІ, 797) разлываетъ 3 класса въ населеніи Александріи: 1) *Македоняне*, какъ основатели города, пользовавшіеся преимущественными правами. Въ близкихъ къ нимъ, почти въ равныхъ правахъ, состояли *Иудеи*, какъ плѣнные, такъ и добровольно поселившіеся, со времени Александра Великаго и Птолемея I; 2) «многочисленное и независимое» наемное *войско*; 3) природные *Египтяне*. Повидимому, Иудеи занимали среднее положеніе между первыми (Александрійскими гражданами) и послѣдними (вообще египетскимъ народомъ). Теперь, указомъ царя они рѣшительно причислялись къ послѣднимъ.

21. *Діонисъ* считался фамильнымъ богомъ Птолемеевъ, и Филопаторъ былъ особенно преданъ его культу.

Г Л А В А III.

1. Узнавъ о томъ, нечестивецъ пришелъ въ такое неистовство, что не только озлобился противъ Иудеевъ, жившихъ въ Александріи, но обнаружилъ жестокую вражду и противъ обитавшихъ въ цѣлой странѣ, приказавъ немедленно собрать всѣхъ вмѣстѣ и предать позорнѣйшей смерти.

2. Когда готовилось это дѣло, распространенъ былъ людьми, одномысленными злодѣйству, злой слухъ противъ народа Иудейскаго по поводу къ такому распоряженію, будто они уклоняются отъ исполненія законныхъ обязанностей.

3. Между тѣмъ Иудеи хранили доброе расположеніе и неизмѣнную вѣрность къ царямъ; но они почитали Бога, жили по Его за-

кону и потому въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускали отступленія и отмѣны. По этой причинѣ они и казались нѣкоторымъ враждебными; у всѣхъ же другихъ людей добрымъ исполненіемъ всего справедливаго они пріобрѣтали благоволеніе.

4. Не смотря на то, извѣстный добрый образъ жизни этого народа иноплеменики считали ни во что. Они замѣчали только различіе въ Богопочтеніи и пищѣ и говорили, что эти люди не допускаютъ общенія трапезы ни съ царемъ, ни съ вельможами, что они — завистники и великіе противники государства, и такимъ образомъ разглашали о нихъ намѣренныя хулы.

5. Жившіе въ городѣ Елліны, не испытавшіе отъ нихъ ни какой

III.

Царское распоряженіе собрать и привести на казнь всѣхъ Иудеевъ (1—22).

2. Мысль стиха такова: злой умыселъ царя много подогрѣвался врагами Иудеевъ, давшими и поводъ къ осуществленію этого умысла—распространеніемъ всевозможныхъ слуховъ объ уклоненіи Иудеевъ отъ своихъ законныхъ обязанностей.

3. «Отступленія и отмѣны»..., здѣсь разумѣются, по всей вѣроятности, уставы Иудейскіе о пищѣ и др. ритуальныя ихъ особенности, коими они отличались отъ язычниковъ (см. далѣе, ст. 4).

4. «Иноплеменики» ἀλλόφυλοι—это тѣ, которые должны быть подразумѣваемы подъ «нѣкоторыми»—ἐμοί—3-го стиха. Имъ противопоставляются «всѣ другіе люди» ἄλλοι τὰς ἄλλοτῶν (3 ст.) и «жившіе въ городѣ Елліны» (5 ст.), при чемъ подъ «Еллінами» здѣсь разумѣются не всѣ не-Иудеи, какъ Римлян. II, 9 и д., а, вѣроятно, собственно Греки, какъ болѣе образованная и благородная часть городского населенія.

5. «Внезапное ихъ стеченіе...» Греческій текстъ не имѣетъ здѣсь «ихъ»—ἐκείνων τῶν Ἰουδαίων, — поэтому можно разумѣть здѣсь не стеченіе Иудеевъ («ихъ»), а породившее волненія стеченіе язычниковъ, такъ сказать—народныя сходки съ возбуждающими противъ Иудеевъ рѣчами.

15. «Исконымъ жречествомъ»—царь называетъ здѣсь, очевидно, Діониса, противопоставляя ему уничтожаемый имъ культъ Иудейства.

обиды, видя неожиданное волненіе противъ этихъ людей и внезапное ихъ стеченіе, хотя не могли помочь имъ,—ибо царское было распоряженіе,—однако утѣшали ихъ, негодовали и надѣялись, что дѣло переменится;

6. ибо нельзя было пренебрегать такимъ множествомъ народа, ни въ чемъ неповиннаго.

7. Впрочемъ нѣкоторые сосѣди и друзья и производившіе съ ними торговлю, тайно принимая нѣкоторыхъ изъ нихъ, обѣщали помогать имъ и дѣлать всевозможное къ ихъ защитѣ.

8. А онъ, надмеаясь временнымъ благополучіемъ и не помышляя о власти величайшаго Бога, думалъ неизмѣнно остаться въ томъ же умыслѣ и написалъ противъ нихъ такое письмо:

9. «царь Птоломей Филопаторъ обитателямъ Египта и мѣстнымъ военачальникамъ и войнамъ — радоваться и здравствовать. Я же самъ здоровъ и дѣла наши благоуспѣшны.

10. Послѣ похода, предпринятаго нами въ Азію, который, какъ вы сами знаете, неожиданною помощью боговъ и нашею сялою согласно нашему намѣренію достигъ счастливаго окончанія, мы думали благоустроить народы, обитающіе въ Келе-Сиріи и Финикіи, не силою оружія, но снисхожденіемъ и великимъ человѣколюбіемъ, охотно благодѣтельствуя имъ.

11. Давая по городамъ богатые

вклады въ храмы, мы пришли и въ Іерусалимъ, положивши почитать святилище этихъ негодныхъ людей, никогда не оставляющихъ своего безумія.

12. Они же, принявши наше прибытіе на словахъ охотно, а на дѣлѣ — коварно, когда мы желали войти въ храмъ и почитать его подобающими и наилучшими дарами, напыщенные своею древнею гордостью, возбранили намъ входъ, не потерпѣвши отъ насъ насилія по человѣколюбію, какое мы имѣемъ ко всѣмъ людямъ.

13. Явно обнаруживши свою враждебность противъ насъ, они одни только изъ всѣхъ народовъ упорно противятся царямъ и своимъ благодѣтелямъ и не хотятъ исполнять ничего справедливаго.

14. Мы же, снисходя ихъ безумію и тогда, какъ возвращались въ побѣдою, и въ самомъ Египтѣ, принимая человѣколюбиво всѣ народы, поступали, какъ надлежало.

15. Между прочимъ, объявляя всѣмъ о нашемъ непамятованіи къ ихъ одноплеменникамъ, мы рѣшились ввести переменны: такъ какъ они служили намъ на войнѣ и занимались весьма многими дѣлами, издавна по простотѣ предоставленными имъ, то мы хотѣли даже удостоить ихъ правъ Александрійскаго гражданства и сдѣлать участниками исконнаго жречества.

16. Они же, принявши это въ противность себѣ, и по сродному имъ злонравію отвергая доброе и

17. Подъ могущимъ когда-нибудь возникнуть—*возмущеніемъ* противъ себя царь разумѣетъ или войну съ Сиріей, или возстаніе своихъ египетскихъ подданныхъ, или солдатскій бунтъ, или дворцовыя неурядицы; во всемъ этомъ могло сказаться явное или тайное участіе Іудеевъ (удивительная характер-

склоняясь всегда къ худому, не только презрѣли неопѣнимое право гражданства, но и гласно и негласно гнушаются тѣхъ немногихъ изъ нихъ, которые искренно расположены къ намъ, постоянно надѣясь, что мы вслѣдствіе безпорядочнаго образа жизни ихъ скоро отмѣнимъ наши установленія.

17. Посему мы, достаточно убѣдившись опытами, что они при всякомъ случаѣ питаютъ непріязненные противъ насъ замыслы, и предвидя, что когда-нибудь, при возникшемъ неожиданно противъ насъ возмущеніи, мы будемъ имѣть за собою въ лицѣ этвхъ нечестивцевъ — предателей и жестокихъ враговъ,

18. повелѣваемъ: какъ скоро будетъ получено это письмо, тотчасъ упомянутыхъ нами людей съ ихъ женами и дѣтьми, съ насиліями и истязаніями заключивши въ желѣзные оковы, отвсюду выслать къ намъ на смертную казнь, без-

пощадную и позорную, достойную такихъ злоумышленниковъ.

19. Если они въ одинъ разъ будутъ наказаны, то мы надѣемся, что на будущее время наши государственныя дѣла придутъ въ совершенное благоустройство и наилучшій порядокъ.

20. Если же кто укроетъ кого изъ Іудеевъ, отъ старика до ребенка, не исключая грудныхъ младенцевъ, долженъ быть истребленъ со всѣмъ его домомъ жесточайшимъ образомъ.

21. А кто откроетъ кого-либо, тотъ получитъ имѣніе виновнаго и еще двѣ тысячи драхмъ изъ царской казны, получить свободу и будетъ почтенъ.

22. Всякое мѣсто, гдѣ будетъ пойманъ укрывающійся Іудей, должно быть опустошено и выжжено, такъ чтобы ни кому изъ смертныхъ ни на что не было годно на вѣчныя времена». Таковъ былъ смыслъ письма.

ная черта Іудейскаго племени, хорошо извѣстная всѣмъ и каждому до настоящаго времени).

21. «Получитъ свободу и будетъ почтенъ»... καὶ τῆς ἐλευθερίας στεφανωθήσεται..., слав. «свободу получитъ и увѣнчается». Къ греческому τῆς ἐλευθερίας многіе тексты добавляют τεύξεται. Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о допосчикахъ и сыщикахъ изъ рабовъ, низшихъ классовъ населенія. Всѣмъ таковымъ обѣщается свобода и увѣнчаніе, т. е. гражданскою короною, гражданскими правами.—Другіе толковники читаютъ τῆς ἐλευθερίας безъ всякихъ подразумѣваемыхъ—какъ родительный времени, и все выраженіе это переводятъ: «будетъ увѣнчанъ въ праздникъ Діониса», носившій названіе τὰ ἐλευθέρια отъ прозвища Діовиса—Ἐλευθερεὺς или Ἐλευθέρηρ).

ГЛАВА IV.

1. Вездѣ, куда приходило это повелѣніе, у язычниковъ учреждались народныя пиршества съ радостными кликами, какъ будто закоренѣвшая издавна въ душѣ вражда теперь обнаружилась дерзновенно.

2. А у Іудеевъ началась неутѣшная скорбь, горькій плачь и рыданіе; ибо жгли сердце достигавшіе со всѣхъ сторонъ стоны оплакивающихъ неожиданную, внезапно опредѣленную имъ погибель.

3. Какая область или городъ, или какое обитаемое мѣсто, или какія дороги не наполнились ихъ плачемъ и воплями?

4. Жестоко и безъ всякой жалости они были вмѣстѣ высылаемы властями каждаго города, такъ-что при видѣ этой необыкновенной кары

и нѣкоторые изъ враговъ, смотря на общее страданіе и помышляя о невѣдомой превратности жизни, оплакивали злополучнѣйшее ихъ изгнаніе.

5. Гнали толпу престарѣлыхъ, покрытыхъ сѣдинами, скорбленныхъ отъ старческой слабости въ ногахъ, и по требованію насильственного изгнанія безстыдно принуждали ихъ къ скорѣйшему шествію.

6. Отрокиницы, только-что сочтавшіяся супружескимъ союзомъ и вошедшія въ брачный чертогъ, вмѣсто ликованія начали плачь, посыпали пепломъ благоухавшіе отъ масей волосы, были ведены непокрытыми и вмѣсто брачныхъ пѣсней поднимали общій вопль, будучи мучимы истязаніями иноплеменныхъ.

IV.

Высылка Іудеевъ въ Александрію, заточеніе ихъ въ тюрьмы и перепись (1—16).

3. «*Какая область... τὴς κορῆς... Νορίς*—варическое имя для обозначенія округовъ или уѣздовъ, на которые дѣлился Египетъ.

5—8. Упомянувъ о бѣдствіи, постигшемъ Іудеевъ, въ общихъ чертахъ, писатель даетъ описаніе отдѣльныхъ случаевъ того, какъ производилась отсылка Іудеевъ на казнь въ Александрію.

6. «*Посытали пепломъ... волосы*»...—въ знакъ величайшей скорби и траура.—«*До вверженія въ корабль*»... Іудеи каждой области ведены были, повидимому, до ближайшей пристани на р. Нилѣ, гдѣ они и забирались на особые транспорты, спускавшіеся отъ верховьевъ къ устьямъ Нила.

7. Упомянутое о *впнкахъ* супруговъ—срав. Исаи LXI, 10. Это были или въ собственномъ смыслѣ вѣнцы, или особыя головныя украшенія, ихъ напоминавшія.—«*Остальные дни брака*»... Брачное торжество продолжалось обыкновенно 7 дней (Суд. XIV, 12, 15; Тов. XI, 18).—«*Подъ ногами у себя* (т. е. въ непосредственной близости, пространственной или временной) *видѣли открытый адъ*»..., т. е. неминуемую гибель=соотвѣтствуетъ нашему: *смерть за плечами*, или—*на порогъ смерти*.

9. «*Мѣсто, называемое Схедія*»... упоминается и у Страбона (XVII, p. 800)—въ 120 стадіяхъ отъ Александріи, вѣроятно, рѣчная гавань или пристань судовъ, прибывавшихъ въ городъ по р. Нилу.—*Конское ристалище*—гипподромъ Александрійскій лежалъ—по Страбону XVII, p. 795—предъ во-

Въ оковахъ онѣ открыто влекомы были съ насиліемъ, до вверженія въ корабль.

7. А ихъ супруги, вмѣсто вѣнковъ перевязанные по шеямъ веревками, въ цвѣтущемъ юношескомъ возрастѣ, вмѣсто пиршества и наслажденія молодости проводили остальные дни брака въ плачѣ, ибо подъ ногами у себя видѣли открытый адъ.

8. Везены они были по подобію звѣрей подъ игомъ желѣзныхъ оковъ: одни прикованы были за шею къ корабельнымъ скамьямъ, другіе крѣпкими узлами привязаны были за ноги. Кромѣ того, накрытые плотнымъ помостомъ, они отлучены были отъ свѣта, такъ-что, со всѣхъ сторонъ окруженные тьмою, во все время плаванія содержались подобно злоумышленникамъ.

9. Когда же они привезены были на мѣсто, называемое Схедія, и плаваніе было окончено, какъ назначено было царемъ, тогда онъ приказалъ поставить ихъ предъ городомъ на конскомъ ристалищѣ, которое имѣло обширную окружность и весьма удобно было для примѣрнаго поруганія въ виду всѣхъ, шедшихъ въ городъ и обратно отправлявшихся внутрь страны, такъ чтобы они ни съ войскомъ не имѣли сообщенія, ни вообще не были удостоены ни какого крова.

10. Когда это было исполнено и царь услышалъ, что одноплеменники ихъ часто выходятъ тайно изъ города оплакивать позорное бѣдствіе братьевъ, то весьма разгнѣвался и приказалъ и съ этими поступить точно такъ же, какъ и съ тѣми, чтобы они никакъ не меньшее получили наказаніе.

11. Онъ велѣлъ переписать весь народъ по именамъ—не для тяжкаго рабскаго служенія, не задолго предъ симъ возвѣщеннаго, а для того, чтобы измучивъ ихъ объявленными казнями, въ конецъ погубить въ одинъ день.

12. И хотя эта перепись производилась съ крайнею поспѣшностью и ревностнымъ стараніемъ отъ восхода до захожденія солнца, но совершенно окончить ея не могли въ продолженіи сорока дней.

13. Царь же, чрезмѣрно и непрестанно предаваясь удовольствію, предъ всѣми идолами учреждалъ пиршества, и умомъ, далеко уклонившимся отъ истины, и нечистыми устами славословилъ тѣхъ, которые глухи и не могутъ говорить или подать помощи, а на величайшаго Бога произносилъ неподобающее.

14. Послѣ сказаннаго промежутка времени писцы донесли царю, что они не въ состояніи сдѣлать переписи Іудевъ по причинѣ безчисленнаго ихъ множества; при

сточными вратами города.—«Чтобы они ни съ войскомъ не имѣли сообщенія»... Здѣсь видно опасеніе царя, какъ бы богатые изъ Іудейскихъ плѣнниковъ не склонили войско къ освобожденію ихъ путемъ посуловъ хорошаго выкупа.

10. Изъ даннаго стиха обнаруживается, что мѣстные Александрійскіе Іудеи какъ будто пользовались еще свободою, и лишены ея были лишь провинціальныя Іудеи, навѣщать которыхъ стали ихъ Александрійскіе сородичи. Это, однако, плохо согласуется съ III, 1, гдѣ говорится, что царь прежде всего обрушился именно на Александрійскихъ Іудеевъ, и потомъ уже на остальныхъ, «обитавшихъ въ цѣлой странѣ».

томъ еще большее число ихъ находится въ областяхъ: одни остаются въ домахъ, другіе разсѣяны по разнымъ мѣстамъ, такъ-что сдѣлать этого невозможно даже всѣмъ властямъ въ Египтѣ.

15. Когда же царь еще строже угрожалъ имъ, предполагая, что они подкуплены дарами и коварно из-

бѣгали наказанія, тогда пришлось осязательно убѣдить его въ томъ: они доказали, что недостаетъ у нихъ ни хартій, ни необходимымъ для того письменныхъ тростей.

16. Это было дѣйствіе непобѣдимаго небеснаго Промысла, помогавшаго Иудеямъ.

ГЛАВА V.

1. Тогда царь, исполненный сильного гнѣва и неизмѣнный въ своей ненависти, призвалъ Ермона, завѣдывавшаго слонами, и приказалъ на слѣдующій день всѣхъ слоновъ, числомъ пятьсотъ, накормить ладаномъ въ возможно большихъ приемахъ и вдоволь напоить цѣль-

нымъ виномъ, и когда они разсвирѣпѣютъ отъ даннаго имъ въ изобиліи питья, вывести ихъ на Иудеевъ, обреченныхъ встрѣтить смерть.

2. Давъ такое приказаніе, онъ отправился на пиршество, пригласивъ особенно тѣхъ изъ своихъ

11—14. Стихи передаютъ или неясно свою мысль, или самая эта мысль является трудно допустимою и объяснимою. По крайней мѣрѣ, остается совершенно открытымъ и невыясненнымъ вопросъ: говоритъ ли писатель о переписи *всѣхъ* Иудеевъ, или только *Александрійскихъ*, или тѣхъ лишь, что были на *гипподромѣ*? Въ томъ и другомъ и третьемъ случаяхъ выступаютъ сильныя противорѣчія и затрудненія, въ которыхъ трудно разобраться, на неясностью рѣчи писателя.—*Филонъ* насчитываетъ всего Иудеевъ въ Египтѣ до 1,000,000 (adv. Flacc. § 6). Это заставляетъ сильно усумниться во многихъ показаніяхъ писателя нашей книги. Если дѣйствительно всѣ Иудеи со всѣхъ областей Египта были собраны въ Александрію, то непонятно, какъ они могли быть заключены на гипподромѣ въ количествѣ цѣлаго милліона? Какъ могли они быть растоптаны ногами 500 слоновъ? Какъ могли быть прокормлены и впоследствии *щедро снабжены отъ царя всѣмъ, что потребно было каждому до прибытія въ свой домъ* (VII, 16)? Какъ могли праздновать, *довольствуемые всѣмъ отъ царя, до четырнадцатаго дня* (VI, 36)? Всѣ эти трудности заставляютъ предполагать у писателя цѣлый рядъ преувеличеній, несогласныхъ съ истинною и допущенныхъ имъ для большаго прославленія Иудейскаго имени.

V.

Троекратное, несуществившееся распоряженіе царя о потоптаніи Иудеевъ слонами. (1—36).

1. О сильно возбуждающемъ дѣйствіи ладана, въ большихъ дозахъ, извѣстно и изъ другихъ источниковъ (Dioscorid. I, 70). По 30 ст. слоны привоились *«въ бѣшеное состояніе благуханннмъ пнтъемъ вина, приправленнаго ладаномъ»*.—Число слоновъ (500), кажется, сильно преувеличено. Птоло-

друзей и воиновъ, которые враждовали противъ Иудеевъ; а Ермонъ, начальствующій надъ слонами, въ точности исполнилъ его повелѣніе.

3. Назначенные при этомъ служители пошли вечеромъ вязать руки несчастнымъ и другія принимали противъ нихъ предосторожности, думая, что черезъ ночь весь народъ подвергнется конечной гибели.

4. Иудей же, казавшіеся язычникамъ лишенными всякой защиты, ибо отсюда стѣснены они были тяжкими узами, призывали Всемогущаго Господа, властвующаго надъ всякою властью, своего милосердаго Бога и Отца, призывали всѣ непрестающимъ воплемъ со слезами, умоляя отворотить отъ нихъ нечестивый умыселъ и спасти ихъ отъ приготовленной имъ смерти Своимъ славнымъ явленіемъ.

5. Прилежное моленіе ихъ взо-

шло на небо. Ермонъ, напоивъ неукротимыхъ слоновъ, послѣ обильной дачи имъ вина и ладана, утромъ явился во дворецъ донести о семъ царю. •

6. Но Богъ послалъ царю крѣпкій сонъ—этотъ добрый даръ, отъ вѣка ниспосылаемый Имъ и въ нощи и во дни всѣмъ, кому Онъ хочетъ.

7. Божиимъ устроеніемъ погруженный въ пріятный и глубокій сонъ, онъ забылъ о своемъ беззаконномъ предпріятіи и совершенно обманулся въ своемъ непремѣнномъ рѣшеніи.

8. Иудей же, избавившись предназначеннаго часа, восхваляли Святаго Бога своего и снова умоляли Благопримирительнаго показать гордымъ язычникамъ силу всемогущей десницы Своей.

9. Когда прошла уже половина десятаго часа, служитель, которо-

мой П Филладельфъ къ концу своего царствованія имѣлъ ихъ только 300.— У Птолемея Филсатора въ битвѣ при Рафіи было всего 73 слова.— «*Вывести ихъ на Иудеевъ, обреченныхъ встрѣтить смерть...*», греч.: *εξαγαγεῖν πρὸς συνάντησιν τοῦ πόρου τῶν Ἰουδαίων...*, слав.: «*новости въ стѣненіи смерти Иудейскія...*». Писатель олицетворяетъ смерть Иудеевъ, и изображаетъ слоновъ какъ бы ея орудіями, которыя вышли ей на встрѣчу, чтобы стать исполнителями страшнаго ея дѣла.

3. «*Пошли... вязать руки несчастнымъ...*». По приказанію царя, это должно было быть сдѣлано еще ранѣе (III, 18), и дѣйствительно упоминается уже сдѣланнымъ (IV, 8). Здѣсь упоминаніе этого еще разъ вызываетъ лишь одно недоумѣніе.

4. Богъ именуется здѣсь *Отцемъ* Израиля, какъ его С вдатель, любящій Воспитатель, Руководитель и Попечитель; срав. Второз. XXXII, 18; Исаіи, LXIV, 8, 16; LXIII, 8; Тов. XIII, 4 и во многихъ другихъ мѣстахъ—особенно позднѣйшихъ книгъ.

6. «*Крѣпкій сонъ...*», греч. *βλῆου μερόσ...*, слав. «*сна часъ...*». Быть можетъ, здѣсь писатель хотѣлъ выразить мысль такъ: Бгъ послалъ царю *припадокъ сна*, т. е. сонъ въ нѣкоторой ненормальной крѣпости и пріятности.

8. «*Избавившись отъ предназначеннаго часа...*». т. е. несчастія, ожидавшаго ихъ въ назначенный часъ.—«*Умоляли Благопримирительнаго...*», Который могъ попустить это несчастіе въ Своемъ гнѣвѣ на народъ, но внимая

му поручены были приглашенія, вида, что приглашенные уже собрались, вошелъ къ царю будить его. Съ трудомъ разбудивъ его, онъ объявилъ, что время пиршества проходитъ, и далъ отчетъ въ своемъ порученіи. Повѣривъ его и отправившись пить, царь приказалъ пришедшимъ на пиръ возлечь прямо противъ себя.

10. Когда это было исполнено, онъ поощрялъ собравшихся на пиршество проводить настоящую часть пиршества въ полномъ веселіи.

11. Во время продолжительной бесѣды царь, призвавъ Ермона, строго и грозно спрашивалъ, по какой причинѣ Іудеи допущены пережить настоящей день?

12. Тотъ объявилъ, что еще ночью исполнилъ порученное ему, и друзья царя подтвердили это. Тогда царь въ жестокости лютый болѣе, нежели Фаларисъ, сказалъ, что они должны быть благодарны сегодняшнему сну,

13. «а ты непременно на завтрашній день такъ же приготовь слоновъ на истребленіе незаконныхъ Іудеевъ».

14. Когда царь сказалъ это, всѣ присутствовавшіе съ удоволь-

ствіемъ и радостью изъявили ему свое одобреніе и разошлись каждый въ свой домъ. Время ночи употреблено было не столько на сонъ, сколько на избрѣтеніе всякихъ поруганій надъ мнимыми преступниками.

15. Рано утромъ, лишь только запылъ пѣтухъ, Ермонъ вывелъ звѣрей и сталъ раздражать ихъ на обширномъ дворѣ. Въ городѣ толпы народа собралъ съ на плачевное зрѣлище, съ нетерпѣніемъ ожидая разсвѣта.

16. Іудеи непрестанно, томясь духомъ, творили молитву со многими слезами и плачевными пѣснями и, простирая руки къ небу, умоляли величайшаго Бога опять послать имъ скорую помощь.

17. Не распространились еще лучи солнца и царь еще принималъ своихъ друзей, какъ предсталъ предъ нимъ Ермонъ и приглашалъ на выходъ, донося, что все готово, чего желалъ царь.

18. Выслушавъ это и изумившись предложенію необычнаго выхода, онъ совершенно обо всемъ забылъ—и спрашивалъ: что это за дѣло, которое онъ съ таксю поспѣшностью исполнилъ? Было же

молбамъ этого народа, могъ столь же скоро примириться съ нимъ и спасти его (срав. 2 Макк. VП, 33).

9. «*Половина десятаго часа...*»=вашего *четвертаго* пополудни. Царскій столъ начинался, слѣдовательно, въ 3 часа пополудни—обычное время пиршества. Предполагаемая казнь Іудеевъ должна была явиться какъ бы своего рода «десертомъ» или завершеніемъ царскаго пира. Но запозданіе царя и невоздержное продленіе пира заставило бы значительно сократить удовольствіе заключительнаго зрѣлища, и—оно посему откладывается.

12. Нежелательный отгвнокъ рѣчи придаетъ здѣсь выраженіе «*еще ночью...*». Это *еще*, по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, не должно имѣть здѣсь и мѣста, потому что оно есть не что иное, какъ невѣрно прочитанное ѓѣ (прочитано за ѓѣ). Ермонъ докладываетъ просто, что (ѓѣ) онъ «*нощю повѣлннне въ конецъ приведе...*» (слав. текстъ), т. е. все, что нужно было ему сдѣлать за ночь (приготовить слоновъ, перевязать для предосторожности

это дѣйствіемъ властвующаго надъ всѣмъ Бога, Который навелъ на умъ его забвеніе обо всемъ, что онъ самъ прежде придумалъ.

19. Ермонъ и всѣ друзья обьясняли, говоря: «царь! звѣри и войска приготовлены по твоему настоятельному повелѣнію».

20. Онъ же исполнился сильнаго гнѣва на такія рѣчи, — ибо промысломъ Божиимъ разрушено было все его умышленіе, — и сверкая глазами, сказалъ съ угрозою:

21. «еслибы у тебя были родители или дѣти, то они послужили бы изобильною пищею для дикихъ звѣрей вмѣсто невинныхъ Іудеевъ, которые мнѣ и предкамъ моимъ сохраняли неизмѣнную и совершенную вѣрность. Еслибы не привязанность моя къ тебѣ по воспитанію и не заслуги твои, то ты вмѣсто нихъ былъ бы лишень жизни».

22. Такъ встрѣтилъ Ермонъ неожиданную и страшную угрозу — и измѣнился во взорѣ и лицѣ; а каждый изъ друзей вышелъ съ неудовольствіемъ, и всѣхъ собравшихся отпустили каждаго на свое дѣло.

23. Когда Іудеи услышали о

такой благосклонности царя, то восхваляли Бога и Царя царей за помощь, полученную отъ Него.

24. Послѣ такихъ рѣшеній царь опять учредилъ пиршество и приглашалъ предаться веселью. Призвавъ же Ермона, грозно сказалъ: «сколько разъ я долженъ приказывать тебѣ, негодный, объ одномъ и томъ же? Вооружи опять слоновъ на утро для погубленія Іудеевъ».

25. Тогда возлежавшіе вмѣстѣ съ нимъ родственники, удивляясь непостояннымъ его мыслямъ, сказали: «долго ли, царь, ты будешь искушать насъ какъ несмысленныхъ, въ третій разъ повелѣвая истребить ихъ, и опять, когда дойдетъ до дѣла, отмѣняешь и уничтожаешь свои повелѣнія?»

26. Отъ этого и городъ отъ ожиданія находится въ тревогѣ, наполняется толпами народа и часто подвергается опасности разграбленія».

27. Послѣ этого царь, совершенно какъ Фаларисъ исполнившись безразсудства и почитая за ничто происходившія въ немъ душевныя перемѣны въ пользу Іудеевъ,

Іудеевъ и пр.), сдѣлано, а остальное-де уже не отъ него зависитъ. — *Фаларисъ* извѣстный жестокой тираннъ Аирагаса (Агригента), жившій въ VI в. (565—549 до Р. Хр.). Отъ его имени даже самая жестокость называется у древнихъ писателей *фаларизмъ* (Циц. ad Att. 7, 12).

24. «Послѣ такихъ рѣшеній...», греч.: *κατὰ δὲ τούτους τοὺς νόμους...*, слав.: «по симъ же обычаямъ...», т. е. въ томъ же родѣ, какъ прежде — царь опять назначаетъ ширь...

25. «Родственники...» *συγγενεῖς* — обозначеніе ближайшихъ къ царю особъ высшаго ранга (хотя бы и не состоявшихъ въ дѣйствительномъ плотскомъ съ нимъ родствѣ), по обычаямъ египетскаго двора.

28. *Послать ихъ въ адъ...* т. е. предать смерти. — «Недоступный намъ, говорилъ онъ, храмъ ихъ...». Здѣсь слова «говорилъ онъ» — слѣдовало бы заключить въ скобки, какъ не существующія въ подлинникѣ и вставленныя, такъ сказать, для узаконенія неожиданно появляющагося «намъ».

28. подтвердил нечестивѣйшею клятвою и опредѣлил немедленно послать ихъ въ адъ, изувѣченныхъ ногами и ступнями звѣрей, затѣмъ предпринять походъ на Іудею, вскорѣ опустошить ее огнемъ и мечемъ и недоступный намъ, говорилъ онъ, храмъ ихъ сжечь огнемъ и сдѣлать его навсегда пустыемъ для всѣхъ, желающихъ принести тамъ жертвы.

29. Тогда друзья и родственники, весьма обрадованные, разошлись съ довѣріемъ и расположились въ городѣ въ удобнѣйшихъ мѣстахъ войска для стражи

30. А начальствующій надъ слонами, приведши звѣрей, можно сказать, въ бѣшеное состояніе благоуханнымъ питьемъ вина, приправленнаго ладаномъ, вооружилъ ихъ страшными орудіями—и рано утромъ, когда уже безчисленныя толпы стремились изъ города на конское ристалище, пришелъ онъ во дворецъ и напомнилъ царю о томъ, что подлежало исполнить.

31. Царь же, полный сильнаго гнѣва, съ нечестивымъ замысломъ вышелъ цѣлымъ походомъ со звѣрями, желая по жестокости

сердца видѣть собственными глазами плачевную и бѣдственную гибель упомянутыхъ людей.

32. Когда Іудеи увидѣли пыль, поднимавшуюся отъ слоновъ, выходившихъ изъ воротъ, и слѣдовавшаго съ ними вооруженнаго войска и также отъ множества народа, и услышали сильно раздавшіеся клики, то подумали, что настала послѣдняя минута ихъ жизни и конецъ ихъ несчастнѣйшаго ожиданія.

33. Поднявши плачъ и вопль, они цѣловали другъ друга, обнимались съ родными, бросаясь на шею — отцы сыновьямъ, а матери дочерямъ,

34. иныя же держали при грудяхъ новорожденныхъ младенцевъ, сосавшихъ послѣднее молоко.

35. Зная однакоже прежде бывшія имъ заступленія съ неба, онѣ единодушно пали ницъ, отнявши отъ груди младенцевъ,

36. и громко зывали къ Властвующему надъ всякою властью, умоляя Его помиловать ихъ и явить помощь имъ, стоящимъ уже при вратахъ ала

29. «*Въ удобнѣйшихъ мѣстахъ...*»—вѣроятно, на площадяхъ и улицахъ, по соседству съ гипподромомъ.—«*Для стражи...*», т. е. для предупрежденія того, чтобы не было сдѣлано попытки къ спасенію Іудеевъ со стороны друзей ихъ среди язычниковъ (III, 5 и д.).

30. «*Вооружилъ ихъ страшными орудіями...*», т. е. вѣроятно, какими-нибудь острыми, рѣзущими приспособленіями, которыя, будучи привязаны къ слонамъ, при движеніи ихъ рѣзали и кололи все встрѣчное.

31. «*Цѣлымъ походомъ...*», греч.: *παντὶ τῷ ἄρματι...*, слав.: «*всею силою...*», точнѣе—со всею тяжестью, впечатлѣніе каковой производили слоны, двигавшіеся по улицамъ города.

36. Адъ, какъ мѣсто пребыванія душъ умершихъ, извѣстенъ не только Евреямъ и первохристіанскому времени, но и у Грековъ и Римлянъ. Этотъ адъ представляется имѣющимъ врата, чрезъ которыя, однако, адъ не даетъ выхода содержимымъ въ немъ, а только пользуется ими для входа новыхъ жителей.

ГЛАВА VI.

1. Между тѣмъ нѣкто Елеазаръ, уважаемый мужъ, изъ священниковоу страны, уже достигшій старческаго возраста и украшенный въ жизни своей всякою добродѣтелью, пригласилъ стоявшихъ вокругъ него старцевъ призывать святаго Бога и молился такъ:

2. «Царь всеисильный, высочайшій, Богъ вседержитель, милостиво управляющій всѣмъ созданіемъ! призри, Отецъ, на сѣмя Авраама, на дѣтей освященнаго Іакова, на народъ святаго удѣла Твоего, странствующій въ землѣ чужой и неправедно погубляемый.

3. Ты фараона, прежняго влстителя Египта, имѣвшаго множество колесницъ, превознесшагося беззаконною дерзостью и высоко-

мѣрными рѣчами, погубилъ съ гордымъ его войскомъ, потопивъ въ морѣ, а роду Израильскому явилъ свѣтъ милости.

4. Ты жестокаго царя Ассирійскаго Сеннахирима, тщеславившагося безчисленными войсками, покорившаго мечемъ всю землю и возставшаго на святыи городъ Твой, въ гордости и дерзости произносившаго хулы, низложилъ, явно показавъ многимъ народамъ Твою силу.

5. Ты трехъ отроковъ въ Вавилонѣ, добровольно предавшихъ жизнь свою огню, чтобы не служить суетнымъ идоламъ, сохранилъ невредимыми до волоса, оросивъ разожженную печь, а пламень обратилъ на всѣхъ враговъ.

VI.

Молитва Елеазара священника (1—14). Спасеніе Іудеевъ (15—37).

1. «Изъ священниковъ страны»... Въ числѣ Іудеевъ разсѣянїя были многие изъ священническаго сословія, которые не переставали и на чужбинѣ именоваться כהנים, по гречески *iereis*, а если они были при этомъ изъ главнѣйшихъ фамилій, то и *archiereis*. Упоминаемые рядомъ съ ними *старцы* (*presbyteroi*) вѣдали дѣла синагоги вмѣстѣ съ *архисинагогомъ*. Это какъ бы *геронты* и *архонты* Александрійской Іудейской общины.

2. О различныхъ наименованїяхъ Божїихъ—см. 2 Макк. I, 24 и д.—«Милостиво управляющій всѣмъ созданіемъ»... *Tūn pāsau diaxobervān oixtrmois xtiōn...*, слав.: «иже созданіе все строитъ въ шедротахъ»... Если Богъ всѣмъ созданіемъ управляетъ милостиво, то, при его особенныхъ отношенїяхъ къ Израилю, это давало особенныя основанїя, въ столь чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, надѣяться, что Онъ не откажетъ въ Своемъ милосердїи.—«Народъ святаго удѣла твоего»... народъ, составляющій Твою священную собственность, посвященный Тобою въ Твою собственность. О наименованїи «Отецъ»—см. къ V, 4.

3. Срав. Исходъ, XIV, 26—28.

4. Срав. 1 Макк. VII, 41; 2 Макк. VIII, 19.—«Святыи городъ Твой»—1 Макк. II, 7; 2 Макк. I, 12. Передъ «низложилъ» здѣсь въ русскомъ переводѣ пропущено «Господи» (*δέσποτα*, слав. «Владыко»).

5. Срав. Дан. I, 6; III, 12 и д.; 23 и 24 ст.—«Суетнымъ идоламъ»... *xevois*... слав.: «сквернымъ». Средній родъ греческаго *xevois* въ значенїи—суетное,

6. Ты Данила, клеветами зависти вверженного въ ровъ на растерзаніе лвамъ, вывелъ на свѣтъ невредимымъ; Ты, Отецъ, и Іону, когда онъ безнадежно томился во чревъ кита, обитающаго въ глубинѣ моря, невредимымъ показалъ всѣмъ его приснымъ.

7. И нынѣ, Отмстительъ обидъ, многомилостивый покровитель всѣхъ, явись вскорѣ сущимъ отъ рода Израилева, обидимымъ отъ гнусныхъ беззаконныхъ язычниковъ.

8. Если же жизнь наша въ преселеніи наполнилась нечестіемъ, то, избавивъ насъ отъ руки враговъ, погуби насъ, Господи, какою Тебѣ благоугодно, смертью,

9. да не славословятъ суевѣры суетныхъ идоловъ за погибель возлюбленныхъ Твоихъ, говоря: не избавилъ ихъ Богъ ихъ.

10. Ты же, Вѣчный, имѣющий всю силу и всякую власть, призри нынѣ:

11. Помилуй насъ, по несмысленному насилію беззаконныхъ лишаемыхъ жизни подобно злоумышленникамъ.

12. Да устрашатся теперь язычники непобѣдимаго могущества Твоего, Преславный, обладающій силою спасти родъ Іакова.

13. Умоляетъ Тебя все множество младенцевъ и родители ихъ со слезами: да будетъ явно всѣмъ язычникамъ, что съ нами Ты, Господи, и не отвратилъ лица Твоего отъ насъ;

14. соверши такъ, какъ сказалъ Ты, Господи, что и въ землѣ враговъ ихъ Ты не презришь ихъ.

15. Только что Елеазаръ овончилъ молитву, какъ царь со звѣрами и со всѣмъ страшнымъ войскомъ пришелъ на ристалище.

16. Когда увидѣли его Іудеи, подняли громкій вопль къ небу, такъ-что и близъ-лежація долины огласились эхомъ, и возбудили неупорядимое состраданіе во всемъ войскѣ.

17. Тогда великославный Вседержитель и истинный Богъ, явивъ святое лице Свое, отверзъ небесныя врата, изъ которыхъ сошли два славныхъ и страшныхъ Ангела, видимые всѣмъ кромѣ Іудеевъ.

тщетное, пустое, несуществующее, отсюда—*идолы*. Подобное же значеніе въ 9 стихѣ имѣетъ *καταίους* (срав. Амос. II, 4: τὰ μάταια αὐτῶν = טַיְוֹתָם, собств. ихъ обманъ, ложь; слав.: леть, прелесть.—«Оросивъ разожженную печь»...—срав. Дан. III, 50.—«Сохранилъ невредимыми до волоса»... включительно, срав. Дан. III, 94.—«Пламень обратилъ на стѣхъ враговъ»... срав. Дан. III, 22, 48.

6. Срав. Дан. VI, 2—28. Объ *Іонъ*—срав. Іон. II гл.—«*Іону, когда онъ безнадежно томился во чревъ кита, обитающаго во глубинѣ моря*»..., греч.: τὸν τε βοδωτρεφὸς ἐν γαστρὶ κήτους Ἰωνᾶν τηχόμενον ἀφελῶς... точнѣе слав.: «*Іону, во чревъ кита морскаго тающаго нещаднѣ*»...—«*Невредимымъ показалъ всѣмъ его приснымъ*»... Книга пророка и вообще Ветхій Заветъ объ этомъ не передаютъ ничего.

7. «*Явись*»..., т. е. спасающею Своею силою для Израиля, и карающею— для язычниковъ.

8. «*Въ преселеніи*»... κατὰ τὴν ἀποκίαν, собств. за время пребыванія на чужбинѣ, и именно *вслѣдствіе* этого пребыванія. Молитвенникъ допускаетъ, что—не смотря на всѣ предосторожности, Іудеи могли не избѣжать многихъ

18. Они стали противъ войска— и исполнили враговъ смятеніемъ и страхомъ и связали неподвижными узами; также и тѣло царя объяль трепеть, и раздраженную дервость его постигло забвеніе.

19. Тогда слоны обратились на сопровождавшія ихъ вооруженныя войска, попирали ихъ и погубляли.

20. Гнѣвъ царя превратился въ жалость и слѣзы о томъ, что предъ гѣмъ онъ ухищрялся исполнить.

21. Ибо, когда услышалъ онъ крикъ *Иудеевъ* и увидѣлъ ихъ всѣхъ преклонившимися на погибель, то, заплакавъ, съ гнѣвомъ угрожалъ друзьямъ своимъ и говорилъ:

22. «вы злоупотребляете властью, и превзошли жестокостью тирановъ, и меня самого—вашего благодѣтеля—покушаетесь лишить власти и жизни, замышляя тайно неполезное для царства.

23. Тѣхъ, которые такъ вѣрно охраняли укрѣпленія нашей страны, кто безумно собралъ сюда, удаливъ каждаго изъ дома?

24. Тѣхъ, которые издревле пре-

восходили всѣ народы преданностью намъ во всемъ и часто терпѣли самыя тяжкія угнетенія отъ людей, кто подвергъ столь незаслуженному позору?

25. Разрѣшите, разрѣшите неправедныя узы, отпустите ихъ съ миромъ въ свои дома, испросивши прощеніе въ томъ, что прежде сдѣлано; освободите сыновъ Небеснаго Вседержителя, живаго Бога, Который отъ временъ нашихъ предковъ до-нынѣ подавалъ непрерывное благоденствіе и славу нашему царству».

26. Вотъ, что сказалъ царь. Въ ту же минуту разрѣшенные Иудеи, избавившись отъ смерти, прославляли своего святаго Спасителя—Бога.

27. Послѣ того царь, возвратившись въ городъ и призвавъ завѣдывающаго расходами, приказалъ въ продолженіи семи дней давать Иудеямъ вино и прочее потребное для пиршества, положивъ, чтобъ они на томъ же мѣстѣ, на которомъ ожидали себѣ погибели,

нечистыхъ вліяній окружавшаго ихъ язычества. Въ такомъ случаѣ, выражается желаніе лучше потерпѣть отъ руки Божіей всякое наказаніе—до смерти включительно, нежели терпѣть такое наказаніе отъ руки язычниковъ, которые могли отнести это къ могуществу своихъ боговъ (9 ст.).

14. «Какъ сказалъ Ты»... слав. XXVI, 44: «и тогда какъ они будутъ съ земль враговъ ихъ,—Я не презрю ихъ и не возмущаюсь ими до того, чтобъ истребить ихъ»... Подобное—см. Второз. XXX, 2—4.

15. «Со весьма страшнымъ войскомъ»..., греч.: οὐ παντὶ τῷ τῆς δυνάμεως φροῦρησι..., слав. точнѣе: «со... всею силой гордостію»...

17. «Яви въ святое лице Свое»..., т. е. воззръвъ весело, милостиво, слав. Числ. VI, 25; Псал. XXX, 17; LXXIX, 4, 8, 20.

18. «Связали неподвижными узами»..., т. е. привели въ состояніе такое, что они не могли двинуть ногу и сдѣлать ни одного шагу.

22. «Лишить власти и жизни, замышляя тайно неполезное для царства»... Благоденствіе царства и его главы поставляется здѣсь царемъ въ неразрывную связь.

23—24. О вѣрности Иудеевъ своимъ царямъ особенно много говоритъ Иосифъ Флавій, Археол. XII, 1.

въ полномъ весельѣ праздновали свое спасеніе.

28. Тогда они, бывшіе передъ тѣмъ въ поруганіи и находившіеся близъ ада или лучше нисходившіе въ адъ, вмѣсто горькой и плачевной смерти учредили пиршество спасенія и полныя радости раздѣлили для возлежанія мѣсто, приготовленное имъ на погибель и могилу.

29. Оставивши жалостнѣйшую пѣснь плача, они начали пѣснь отцовъ, восхваляя Спасителя Израилева и Чудотворца Бога, и отвергнувши все сѣтованіе и рыданіе, составили хоры въ знаменіе мирнаго веселья.

30. Равно и царь, составивъ по сему случаю многолюдное пиршество, выражалъ свою признательность къ небу за славное, торжественно дарованное имъ спасеніе.

31. Тѣ же, которые обрекали ихъ на погибель и на пищу хищнымъ птицамъ и съ радостью дѣлали имъ перепись, теперь, объятые стыдомъ, возстевали, и ды-

шавшая огнемъ дерзость угасла съ поворомъ.

32. А Іудеи, какъ сказали мы, составивши упомянутый хоръ, отправляли празднество съ радостными славословіями и псалмопѣніями.

33. Они сдѣлали даже общественное постановленіе, чтобы во всякомъ населеніи ихъ въ роды и роды радостно праздновать означенные дни—не для питья и пресыщенія, но въ память бывшаго имъ отъ Бога спасенія.

34. Потомъ они предстали царю и просили отпустить ихъ въ дома.

35. Перепись ихъ производилась съ двадцать пятаго дня мѣсяца Пахона до четвертаго дня мѣсяца Епифа, въ продолженіи сорока дней; погубленіе ихъ назначалось отъ пятаго дня мѣсяца Епифа до седьмаго — въ теченіи трехъ дней, въ которые славнымъ образомъ явилъ Свою милость Владыка всѣхъ и спасъ ихъ невидимо и всецѣло.

25. «Въ свои дома»... εἰς τὰ ἴδια... точѣе слав.: «въ своя ихъ»...

26. «Въ ту же минуту разрышенные»... Если имѣть въ виду множество заключенныхъ въ оковы, сколько приходится предположить исполнителей царскаго повелѣнія о разрѣшеніи закованныхъ «въ ту же минуту!» Очевидно и изъ сего, что количество обреченныхъ на смерть Іудеевъ должно быть весьма преувеличено.

28. «Нисходившіе въ адъ»... βεβηχότες... слав. правильнѣе: «сошедшіи»..., т. е. какъ бы сошедшіе уже во адъ.—«Пиршество спасенія»..., т. е. пиршество въ празднованіе спасенія.

30. «Выражалъ свою признательность къ небу»... εἰς ὀρανὸν ἀνδοροῦετο..., слав. «на небо исповѣдается»..., т. е. взирая на небо, исповѣдывалъ благодареніе Божіе, прославляя Бога за спасеніе (срав. Лук. II, 38).—«За спасеніе»... Спасеніе царя состояло въ томъ, что онъ, въ происшедшей суматохѣ со слонами, не погибъ, подобно многимъ изъ сопровождавшихъ его войскъ, а также и въ томъ, что его несправедное дѣло во-время остановлено и не дало навлечь на него весь праведный гнѣвъ Бога Вышняго.

33. «Во всякомъ населеніи ихъ въ роды и роды»... ἐπὶ πάσων τῶν παροικίαν αὐτῶν εἰς γένεας..., слав. точѣе: «во всякомъ преселеніи ихъ въ роды»..., т. е. на все время ихъ пребыванія на чужбинѣ.

36. Праздновали они, довольствуемые всѣмъ отъ царя, до четырнадцатаго дня, въ который они и представили прошеніе объ отпускѣ ихъ.

37. Царь, соизволивъ имъ, великодушно написалъ въ ихъ пользу, за своею подписью, слѣдующее посланіе къ городскимъ начальникамъ:

ГЛАВА VII.

1. «Царь Птоломей Филопаторъ начальникамъ Египетскимъ и всѣмъ поставленнымъ въ должностяхъ — радоваться и здравствовать. Здравствуемъ и мы и дѣти наши, ибо великій Богъ благопоспѣшествуетъ намъ въ дѣлахъ по нашему желанію.

2. Нѣкоторые изъ друзей нашихъ по злоумышленію своему часто представляли намъ и убѣждали насъ собрать всѣхъ Іудеевъ, находящихся въ царствѣ и замучить необычайными казнями, какъ измѣнниковъ,

3. присовокупляя, что доволѣ

не будетъ этого сдѣлано, дѣла нашего царства никогда не будутъ благоустроены по ненависти, которую питаютъ они ко всѣмъ народамъ.

4. Они-то привели ихъ въ оковы съ насиліемъ, какъ невольниковъ, или лучше, какъ наѣтниковъ, и безъ всякаго разсмотрѣнія и изслѣдованія покушались погубить ихъ, избрѣтая жестокости, лютейшія даже Сиенскихъ обычаевъ.

5. Мы строго воспретили это и по благоволенію, которое питаемъ ко всѣмъ людямъ, тотчасъ

35. *Пахонъ* былъ девятый, а *Епифъ*—одиннадцатый египетско-александрійскій мѣсяцъ въ году. Начало первого приходилось на 26-е Апрѣля, втораго—на 25-е Юнія Юліанскаго календаря. Число дней египетскаго мѣсяца—30; отъ 25-го Пахона до 4-го Епифа—какъ разъ 40 дней, въ продолженіи коихъ происходила перепись Іудеевъ.

VII.

Посланіе царя, благосклонное къ Іудеямъ (1—7). Умерщвленіе отступниковъ (8—13). Возвращеніе остальныхъ Іудеевъ по своимъ жилищамъ (14—20).

1. «*И дѣти наши*»... τὰ τέκνα ἡμῶν... Въ 217 или 216 г., на который приходится описываемый въ нашей книгѣ случай, Птоломей, сколько извѣстно, не имѣлъ еще дѣтей, по крайней мѣрѣ, ни одного законнаго. Позднѣе у него родился отъ сестры—супруги наслѣдникъ престола Птоломей V Епифанъ, который, при смерти отца своего (въ 203 г.) имѣлъ всего 5 лѣтъ отъ роду.—«*Великій Богъ*»... Здѣсь несомнѣнно Іегова, Котораго царь теперь исповѣдуетъ какъ истиннаго Бога (VI, 25).

3. О *ненависти*, которую Іудеи питали ко всѣмъ народамъ, говорятъ многіе другіе древніе писатели: срав. *Тацитъ*, Ист. V, 5, 2; *Dio Cass.* 49, 22; *Diod.* 34, 1, p. 524; *Philostr. Apoll.* 5, 33; *Иос. Фл.*, пр. Апп. 2, 10, 14; *1 Солун.* II, 15; *Есв.* III, 13; *Juven.* 14, 103 и д.

даровали имъ жизнь; а когда узнали, что Небесный Богъ есть вѣрный покровъ Иудеевъ и всегда защищаетъ ихъ, какъ отецъ—сыновъ, еще же принявъ во вниманіе извѣстное ихъ доброжелательство къ намъ и къ предкамъ нашимъ, мы справедливо освободили ихъ отъ всякаго обвиненія въ чемъ бы то ни было,

6. и приказали всѣмъ и каждому возвратиться въ свои дома, такъ чтобы нигдѣ никто ни въ чемъ не оскорблялъ ихъ и не укорилъ въ томъ, что произошло безъ ихъ вины.

7. Знайте, что если мы примемъ противъ нихъ что-либо злое или вообще оскорбимъ ихъ, то будемъ имѣть противъ себя не человѣка, но властвующаго надъ всякою властью Всевышняго Бога отмстителемъ за дѣла наши во всемъ и всегда неизбѣжно. Будьте здоровы».

8. Получивши это посланіе, Иудеи не спѣшили тотчасъ отправиться, но просили царя, чтобы тѣ изъ рода Иудейскаго, которые самовольно оставили святаго Бога и законъ

Божій, получили чрезъ нихъ должное наказаніе,

9. присовокупляя, что преступившіе ради чрева постановленія Божественныя никогда не будутъ имѣть добрыхъ расположеній и въ правленію царя.

10. Царь нашелъ, что они говорятъ правду, одобрилъ ихъ и далъ имъ полномочіе на все, чтобы они преступившихъ законъ Божій истребили во всякомъ мѣстѣ царства его безпрепятственно, безъ особаго позволенія или надзора царя.

11. Тогда, возблагодаривши его, какъ надлежало, священники и все народное множество воспѣли аллилуія—и радостно отправились.

12. Всякаго соплеменника изъ осквернившихся, котораго встрѣчали на пути, они наказывали и убивали въ примѣръ другимъ.

13. Въ этотъ день они умертвили болѣе трехсотъ мужей, и торжествовали съ веселіемъ, умерщвляя нечистыхъ.

14. Сами же, пребывши съ Богомъ до смерти и получивши полную радость спасенія, подня-

4. «Изобрѣттая жестокости, мотпѣишія даже Скиевскихъ обычаевъ»..., греч.: νόμος σκιδῶν ἀγρωτέρων ἐμπειροτέρων φύοτοςα..., слав. точнѣе: «свирѣпѣишею мотостію паче закона скиевска вооружени»..., т. е. какъ бы одѣвъ на себя (или вооружившись) мотость, свирѣпѣишую скиевскихъ обычаевъ.—Законъ—νόμος—въ значеніи обычай употребляется иерѣдко.

6. «Не укорялъ въ томъ, что произошло безъ ихъ вины»..., т. е. въ томъ, что они были обречены на казнь какъ измѣнники и мятежники.

8. «Получили чрезъ нихъ должное наказаніе»...—въ силу закона Моисея во Второзак. XIII, 6 и д.

9. «Ради чрева»..., т. е. ради чувственныхъ удовольствій и излишняго жизнелюбія, или временныхъ выгодъ (См. II, 23). Въ послѣдующей исторіи любопытный примѣръ подобнаго разсужденія представилъ Констанцій Хлоръ, отецъ Константина Великаго, говорившій: *ne imperatori quidem fidos fore, qui Deo fidem non servarent* (срав. Евсев. Vit. Constant. I, 16).

15. «Въ Птолемаиду, называемую по свойству мѣста Родоборомъ»...—Такая мѣстность, изобилующая розовыми плантаціями, дающими лучшее на

лись изъ города, увѣчанныя всякими благоуханными цвѣтами, съ веселіемъ и восклицаніями, хвалами и благозвучными пѣснями, благодаря Бога отцовъ, вѣчнаго Спасителя Израиля.

15. Пришедши въ Птолемаиду, называемую по свойству мѣста Родофоромъ (*розоносною*), въ которой по общему ихъ уговору ожидали ихъ корабли семь дней,

16. они учредили тамъ пиршество спасенія, ибо царь щедро снабдилъ ихъ всѣмъ, что потребно было каждому до прибытія въ свой домъ.

17. Такъ-какъ они достигли сюда въ мирѣ, съ приличными благодареніями, то и здѣсь также установили весело праздновать эти дни во время пребыванія своего.

18. Освятивши эти дни и утвер-

дивши свой обѣтъ поставленіемъ столба на мѣстѣ пиршества, они отправились далѣе сушею и моремъ и рѣкою, каждый въ свое жилище, невредимые, свободные, въ полной радости, охраняемые царскимъ повелѣніемъ. Тогда-то пріобрѣли они большую, нежели прежде, силу и славу и сдѣлались страшными для враговъ, ни отъ кого нисколько не притѣсняемые въ своемъ владѣніи,

19. и всѣ получили свое по описи, такъ что кто имѣлъ что-либо у себя, съ величайшимъ страхомъ отдавали имъ, ибо величайшія благодѣянія явилъ имъ Величайшій Богъ на спасеніе ихъ.

20. Благословенъ Спаситель Израиля на вѣчныя времена! Аминь.

всемъ Воскогѣ розовое масло, донныѣ есть въ среднемъ Египтѣ, въ округѣ Арсинои, на западной сторонѣ Нила и на сѣверовосточномъ берегу большого канала Іосифа. Здѣсь, вѣроятно, и былъ сборный пунктъ Іудеевъ, возвращавшихся въ свои жилища.

18. «Освятивши эти дни»..., т. е. посвятить ихъ Господу, какъ праздничныя, и постановивъ признавать ихъ таковыми на всѣ будущія времена...

19. «Всѣ получили свое по описи»... Писатель здѣсь предполагаетъ извѣстнымъ, что при переписи и арестѣ Іудеевъ (IV, 11) инвентарь ихъ движимаго и недвижимаго имущества также былъ описанъ и объявленъ достояніемъ казны. Это впоследствии весьма облегчило полученіе каждымъ своего.— «Съ величайшимъ страхомъ отдавали имъ»...,—со страхомъ,—съ одной стороны—предъ неблаговоленіемъ царя, а съ другой—также и предъ гнѣвомъ Іеговы.

Епископъ Іосифъ.

Третья книга Ездры.

Название книги.

Последняя ветхозаветная книга в славянской и русской библіи носить имя великаго священника Ездры. Въ латинской библіи она названа 4 ою книгою Ездры, такъ какъ въ этой библіи книга Нееміи также приписана Ездрѣ и названа второю книгою Ездры. Но понятно, что это названіе дано книгѣ не потому, что Ездра былъ ея авторомъ, а, главнымъ образомъ, потому, что онъ является тѣмъ лицомъ, какое чрезъ Ангела здѣсь получаетъ откровенія о судьбахъ еврейскаго народа.

Содержаніе книги.

Первыя двѣ главы представляютъ собою прологъ или предисловіе, въ которомъ Богъ повелѣваетъ Ездрѣ указать евреямъ на ихъ грѣхи и скорби и утѣшить предсказаніемъ о будущихъ радостяхъ. Съ III-ей главы по XIV-ую идутъ семь видѣній. Въ первыхъ трехъ изъ этихъ видѣній (гл. III—IX, 25) авторъ выводитъ бесѣдующихъ между собою—ангела Уриила и Ездру. Въ этой бесѣдѣ рѣшается вопросъ о томъ, почему избранный народъ страдаетъ, тогда какъ угнетатели его—язычники пользуются безмятежнымъ благополучіемъ. Выясняется, что здѣсь, какъ и въ основѣ всякаго страданія, причина заключается въ виновности самого человѣка, и подается утѣшеніе предсказаніемъ близкаго наступленія торжества Израиля и гибели нарушителей закона. Въ слѣдующихъ трехъ видѣніяхъ апокалиптического характера символически рисуется будущая судьба Сіона подъ образомъ жены (IX, 26—X, 60), судъ надъ языческой монархіей, владычествующей надъ избраннымъ народомъ (XI, 1—XI, 51) и дѣятельность Мессіи, освобождающаго разсѣянные десять колѣнъ Израиль-

скихъ изъ плѣна и являющагося въ образѣ мужа, выходящаго изъ моря (XIII, 1—58); изображаются также здѣсь міровыя—физическія и политическія катастрофы. Седьмое видѣніе содержитъ легенду о чудесномъ возстановленіи Ездрую текста утраченныхъ книгъ Ветхаго Завета (XIV, 1—48). Въ послѣднихъ двухъ главахъ—XV-ой и XVI-ой (эпилогъ) содержится пророчество о бѣдствіяхъ, угрожающихъ грѣшникамъ въ частности, о гибели, угрожающей Египту, Вавилону, Асіи и Сиріи, а также увѣщаніе избраннымъ—хранить истину среди предстоящихъ испытаній.

Время написанія.

Несомнѣнно, что главная составная часть книги—гл. III—XIV—представляетъ собою болѣе древнее произведеніе, а I, II, XV и XVI-ая—главы болѣе поздняго происхожденія. Когда возникла главная часть книги? Религиозное міросозерцаніе автора этого отдѣла обнаруживаетъ типическіе признаки *постмплъннаго* іудейства. Въ Израилѣ, по представленію автора отдѣла, сосредоточенъ весь смыслъ міровой исторіи. Ради Израиля сотворенъ міръ; его же исключительнымъ достоинствомъ будетъ благо будущаго вѣка (VI, 55, 59; VII, 11). При всей безотрадности своего взгляда на грѣховность человѣческой природы, авторъ ни на минуту не отрѣшается отъ вѣры въ значеніе закона Моисеева (IX, 37) и законную праведность ставитъ очень высоко (XII, 7). Задачею Мессіи авторъ считаетъ только освобожденіе избраннаго народа отъ чужеземнаго ига, истребленіе враговъ Израильскаго народа и учрежденіе четырехстолѣтняго царства въ Іерусалимѣ (IV, 6), гдѣ праведники будутъ наслаждаться не только духовными, но и чувственными благами (VI, 52). Мессія подлежитъ закону смертности, какъ и всякій человѣкъ, и его смерть не имѣетъ никакого значенія для человѣчества вообще (VII, 29). Послѣдній судъ является дѣломъ исключительно одного Творца вселенной (V, 56—VI, 6).—Въ виду всего этого съ достовѣрностью можно полагать, что рассматриваемый отдѣлъ книги появился въ дохристіанское время.

Что касается I—II и XV—XVI-ой главъ, то въ нихъ замѣтно знакомство писателя съ новозавѣтными священными книгами (встрѣчаются выраженія, упоминаемыя и въ Евангеліи—«царство небесное», «геенна» и др.) и потому вѣроятнѣе относить происхожденіе этой части къ началу христіанской эры—къ первому вѣку по Р. Х.

Авторъ книги.

Что не Ездра былъ писателемъ главной составной части книги—это несомнѣнно. Въ этомъ отдѣлѣ встрѣчается не мало анахронизмовъ и другихъ погрѣшностей, какихъ не могъ бы допустить въ своей книгѣ священникъ Ездра. Такъ здѣсь говорится, что Ездра получилъ откровеніе на 30-мъ году по разрушеніи Іерусалима (III, 1, 29), а между тѣмъ изъ несомнѣнно ему принадлежащей—первой книги Ездры видно, что онъ только еще родился лѣтъ черезъ пятьдесятъ по разрушеніи Іерусалима (1 Ездр. VII, 7; VIII, 1—3). Затѣмъ, по 3-ей книгѣ Ездры Іерусалимомъ владѣютъ еще «обитатели Вавилона» (III, 28—31), а по 1-ой Ездры—Іерусалимъ былъ во власти персовъ (1 Ездр. I, 1) и др. мѣста.

Итакъ, авторомъ III—XIV гл. былъ не Ездра, а какой-то неизвѣстный еврей. Одни ученые причисляютъ его къ ессеямъ, другіе—къ фарисеямъ, но основанія для такихъ заключеній слишкомъ шатки. Вѣрнѣе предположить, что это былъ простой, благочестиво настроенный еврей изъ среды народа, черпавшій свой матеріалъ не изъ ученыхъ трактатовъ, а изъ ходячихъ взглядовъ, чуждыхъ фанатизма и исключительности школы.—О предисловіи и заключеніи къ книгѣ можно сказать, что онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ двумъ разнымъ лицамъ: предисловіе—еврею, уже знакомому нѣсколько съ ученіемъ христіанства, а заключеніе—обыкновенному еврею, стоящему на узкоіудейской точкѣ зрѣнія. А кто соединилъ всѣ три части въ одну книгу—совершенно неизвѣстно.

Мѣсто написанія.

Вопросъ о мѣстѣ написанія книги не можетъ быть рѣшенъ съ точностью. По однимъ ученымъ, главная составная часть книги написана въ Александріи, по другимъ—въ Палестинѣ, по инымъ—въ Римѣ. Болѣе вѣроятнымъ для изслѣдователей представляется однако второе предположеніе—о палестинскомъ происхожденіи III—XIV гл. книги: символизмъ и апокалиптика этого отдѣла напоминаютъ собою нѣкоторые памятники палестинскаго іудейства. «У палестинскаго іудея понятны частыя упоминанія о Сіонѣ и Іерусалимѣ, скорбь объ ихъ разрушеніи и молитвы о восстановленіи» (*Юнгеровъ*, стр. 261). Точно

также и предисловіе съ эпилогомъ скорѣе можно приписать палестинскому автору, потому что еврей, жившій въ Палестинѣ въ I-мъ в., скорѣе могъ ознакомиться съ христіанскими свящ. книгами, чѣмъ еврей, жившій гдѣ-либо за-границей Палестины.

Цѣль написанія книги.

Цѣлью автора книги, если брать книгу въ цѣломъ ея составѣ, было—утѣшить родной народъ въ тѣхъ несчастіяхъ, какія онъ претерпѣвалъ въ то время, когда появилась книга. Если предположить—что очень вѣроятно—, что 3-ья книга Ездры въ окончательномъ видѣ появилась въ I-мъ вѣкѣ по Р. Х., то цѣлью ея автора могло быть желаніе успокоить іудейскій народъ, пораженный паденіемъ Іерусалима при нашествіи на Іудею войскъ Тита.

Текстъ книги.

Главная составная часть книги—гл. III—XIV имѣются въ латинскомъ переводѣ, который учеными признается самымъ лучшимъ воспроизведеніемъ утраченнаго греческаго первоначальнаго текста книги, и въ переводахъ: сирскомъ, эеіопскомъ, арабскомъ и армянскомъ. На греческомъ и коптскомъ языкахъ сохранились только отрывки этой части. Прологъ же и эпилогъ извѣстны лишь по латинскому тексту. Что первоначально книга была написана на языкѣ греческомъ,—объ этомъ говорятъ варианты латинскаго, сирскаго и эеіопскаго текстовъ книги, появленіе которыхъ легко объясняется различнымъ чтеніемъ греческаго текста. Объ этомъ говорить и то обстоятельство, что, напр., латинскій переводчикъ ставитъ прилагательныя и мѣстоименія въ томъ родѣ, въ какомъ они были употреблены по гречески (напр., *saeculum, qui...* IX, 2). Кромѣ того, многія греческія слова оставлены совсѣмъ безъ перевода (*plasma, thalamus* и др.).—Наши славянскій и русскій переводы сдѣланы съ латинскаго текста.

Достоинство книги.

Въ книгѣ Ездры встрѣчается не мало странныхъ мыслей и неосновательныхъ утвержденій, напр., сказанія о двухъ чудовищахъ—бегемотѣ и левіафанѣ (VI, 49—52), о чудесномъ 40-дневномъ напи-

саніи Ездрую 204 книгъ и въ числѣ ихъ 70 тайныхъ (XIV, 21—48) и др. Можно сказать съ блаж. Иеронимомъ, что книгу эту лучше бы отнести къ апокрифамъ... Но въ ней есть и нѣчто, заслуживающее вниманія—напр., объясненіе того, почему праведный народъ іудейскій страдаетъ, тогда какъ грѣшныя язычники надъ нимъ господствуютъ (III и IV гл.), или стремленіе писателя отвратить вниманіе читателей отъ удовольствій земной жизни и сосредоточить это вниманіе на будущемъ судѣ и загробномъ воздаяніи.

Л и т е р а т у р а.

Fabricius. Codex pseudepigraphus Veteris Testamenti. Vol. I, II (1713, 1723). Codex Apocryphus Novi Testamenti (1719). — *Corrodi.* Kritische Geschichte des Chiliasmus. Bd. I (1781). — *Gfrörer.* Geschichte des Urchristenthums. Das Jahrhundert des Heils. Bd. I—II (1838). — *Lücke.* Versuch einer vollständigen Einleitung in die Offenbarung des Johannes (2 Aufl. 1852). — *Hilgenfeld.* Die judische Apokalyptik (1857). Die Propheten Esra und Daniel (1863). Messias Judaeorum (1869) — *Gutschmid.* Kleine Schriften. Bd. II (1890). — *Dillmann.* Herzog's Real-Encyclopedie. Bd. XII (2 Aufl. 1883). — *Volkmar.* Handbuch der Einleitung in die Apokryphen. II Abth. Das vierte Buch Esra (1863). — *Ewald.* Geschichte des Volkes Israel. Bd. VII (3 Aufl. 1868). — *Langen.* Das Judenthum in Palästina (1866). — *Wieseler.* Das vierte Buch Esra nach Inhalt und Alter untersucht (Studien und Kritiken, 1870). — *Hausrath.* Neutestamentliche Zeitgeschichte. Bd. IV (1877). — *Rénan.* L'Apocalypse de l'an 97 (Revue de deux Mondes, 1875). Les évangiles (1877). — *Drummond.* The Jewish Messiah (1877). — *Thomson.* Books, which influenced Our Lord and His Apostels (1891). — *Zöckler.* Die Apokryphen des Alten Testaments (1891). — *Bissell.* The apokrypha of the Old Testament (1880). — *Baldensperger.* Das Selbstbewusstsein Jesu (2 Aufl. 1892). — *Kabisch.* Das vierte Buch Esra auf seine Quellen untersucht (1889). — *James.* Introduction to the 4 Book of Ezra (Robinson's Texts and Studies. Vol. III, № 2 (1895). — *Clemen.* Die Lusammenhang des Buches Enoch, der Apokalypse des Baruch und des IV Buchs Esra (Studien und Kritiken, 1898). — *Wellhausen.* Skizzen und Vorarbeiten. Bd. VI, 1899). — *Gunkel.* Das 4 Buch Esra (Kautzschs Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments. Bd. II, 1900). Изъ послѣдующихъ сочиненій

извѣстны: *Lagrange*. Notes sur le Messianisme au temps de Jésus (Revue Biblique, 1905). — *Shürer*. Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi (4 Aufl. 1909). — *Bertholet*. Apokryphen und Pseudepigraphen (Budde's Geschichte der althebräischen Literatur. Bd. VII, I Abth. 1906). Изъ русскихъ сочиненій извѣстны: *Шауровъ*. О третьей книгѣ Ездры (1861). — *Бухаревъ*. Изслѣдованіе о достоинствѣ, цѣлости и происхожденіи третьей книги Ездры (1864). — *Ананинскій*. Состояніе просвѣщенія у палестинскихъ іудеевъ въ послѣдніе три вѣка предъ Р. Х. (Труды Кіевской Дух. Академіи, 1865). — *Смирновъ*. Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ І. Х. (1899). — *Глубоковский*. Благовѣстіе св. Апостола Павла по его происхожденію и существу (1905). — *II. Юмеровъ*. Частное историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги (1907).

Третья книга Ездры *).

Г Л А В А I.

1. Вторая книга Ездры пророка сына Хелки, сына Шаллума, сына, — сына Сераи, сына Азари, на Садока, сына Ахитува,

---

I.

Родословіе Ездры (1—3). Обличеніе евреевъ за идолопоклонство и забвеніе Божественныхъ благодѣяній (4—23). Отверженіе іудеевъ и призваніе язычниковъ (24—40).

Текстъ первыхъ двухъ главъ существуетъ въ двухъ редакціяхъ, во многихъ мѣстахъ значительно расходящихся между собою: французской и испанской. Французская лежитъ въ основѣ современнаго печатнаго текста. По мнѣнію Джемса (XLIV—LXIII) испанская версія даетъ текстъ въ болѣе древнемъ и неприкосновенномъ видѣ, французская же вмѣстѣ съ заботою объ изяществѣ слога стремится сгладить тѣ мѣста, которыя могли возбуждать недоумѣнія.

1. Въ началѣ помѣщенъ заголовокъ книги: «Liber Ezrae prophetae secundus». Названіе Ездры пророкомъ объясняется тѣмъ, что авторъ имѣлъ предъ собою пророческую книгу Ездры (III—XIV) и въ своемъ трудѣ стремился расширить ея рамки, распространивъ ея пророчество на языческій міръ, призванный въ христіанскую церковь на мѣсто отвергнутаго Израиля. Цифровое обозначеніе книги едва-ли можно считать вышедшимъ изъ-подъ пера автора. Въ одномъ изъ французскихъ кодексовъ оно опущено, въ одномъ изъ испанскихъ начальныя слова даны въ такой формѣ: «книга Ездры сына Хусія, пророка, священника (sacerdos)». Близость послѣдняго слова по начертанію къ слову secundus побуждаетъ признать въ современномъ цифровомъ надписаніи книги плодъ неправильнаго чтенія. Священникомъ или жрецомъ Ездра названъ съ цѣлью пояснить предшествующее наименованіе его пророкомъ, которое нигдѣ больше въ апокрифахъ не встрѣчается.

---

*) Книги сей нѣтъ ни на еврейскомъ, ни на греческомъ языкахъ. Какъ славянскій, такъ и русскій переводъ сдѣланъ съ Вульгаты. Въ послѣдней она раздѣлена на двѣ части: первую составляютъ главы III—XIV (по славянскому переводу); а вторая заключаетъ въ себѣ главы I, II, XV и XVI. Въ русскомъ переводѣ удержанъ порядокъ главъ славянскаго перевода.

2. сына Ахіа, сына Финееса, сына Иліа, сына Амаріа, сына Асіела, сына Мерайоа, сына Арна, сына Уззіа, сына Вориоа, сына Авишуа, сына Финееса, сына Елеазара,

3. сына Аарона отъ колѣна Левіана,—который былъ плѣнникомъ въ странѣ Мидійской въ царствованіе Артаксеркса, царя Персидскаго.

4. Было слово Господне ко мнѣ:

5. иди и возвѣсти народу Моюму злыя дѣла ихъ и сыновьямъ ихъ—беззаконія, которыя они совершили противъ Меня, чтобы они возвѣстили сынамъ сыновъ своихъ,

6. ибо грѣхи родителей ихъ возросли въ нихъ: забывши Меня, они приносили жертвы богамъ чужимъ.

7. Не Я ли вывелъ ихъ изъ

земли Египетской—изъ дома рабства? а они прогнѣвали Меня и совѣты Мои презрѣли.

8. Ты остриги волосы головы твоей, и брось на нихъ все злое, ибо они не слушались закона Моюго—народъ необузданный!

9. Доколѣ Я буду терпѣть ихъ, которымъ сдѣлалъ столько благодѣяній?

10. Ради нихъ Я многихъ царей низложилъ; поразилъ фараона съ рабами его и со всѣмъ войскомъ его;

11. всѣхъ язычниковъ отъ лица ихъ погубилъ, и на востокѣ народъ двухъ областей, Тира и Сидона, разсѣялъ и всѣхъ враговъ ихъ истребилъ.

12. Ты же такъ скажи имъ: такъ говоритъ Господь:

13. именно Я провелъ васъ

2. Родословная Ездры въ испанской версіи опущена: онъ названъ лишь сыномъ Хусія. Во французской перечисляется 19 членовъ родословной Ездры, начиная отъ Аарона. Въ основѣ этой генеалогіи лежатъ данныя канонической книги Ездры (VII, 1—5) и неканонической второй книги его имени (VIII, 1, 2). Сверхъ того внесены три новыхъ члена, Ахіа, Финеесъ и Илій. По мнѣнію Гутшмида (s. 234), Гильгенфельда (205) и Джемса (XLIV) они взяты изъ 1 кн. Царствъ (XIV, 3; ср. XIV, 18; I, 3), но безъ достаточныхъ основаній. Джемсъ высказывается въ пользу болѣе краткой генеалогіи, такъ какъ замѣнять общеизвѣстную родословную совершенно новымъ именемъ Хусія едва-ли могло придти кому-нибудь въ голову. Имя Хусія упоминается въ Библии 3 раза, во 2 кн. Царствъ (XVIII, 21—23; 31—32), въ кн. пр. Іереміи (XXXVI, 14) и пр. Софоніи (I, 1. «Слово Господне, которое было къ Софоніи, сыну Хусія»). Такъ какъ выдержки изъ послѣдняго пророка встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ книги, то можно предположить, что странная на первый взглядъ родословная Ездры и взята у Софоніи.

3. Время дѣятельности Ездры во французской версіи отнесено согласно съ канонической книгой его имени (VII, 1) къ царствованію Артаксеркса. По испанскимъ кодексамъ Ездра—современникъ Навуходносора. Послѣдній анахронизмъ имѣетъ мѣсто и въ болѣе древней пророческой книгѣ Ездры (III, 1), гдѣ онъ получаетъ откровеніе въ 30 г. Вавилонскаго плѣна.

10. Ср. Исх. XIV, 23—30.

11. Финикійскіе города Тиръ и Сидонъ послѣ Египта были злѣйшими врагами евреевъ. Объ ихъ гибели пророчествовали еще Исаія (23) и Іезекииль (26—27). Дѣйствительно, Тиръ былъ завоеванъ Александромъ Македонскимъ въ 332 г. до Р. Х. Нѣсколько ранѣ разрушенъ былъ Сидонъ персидскимъ царемъ Артаксерксомъ III Охомъ (351 г.).

через море и по дну его проложилъ вамъ огражденную улицу, далъ вамъ вождя Моисея и Аарона священника,

14. далъ вамъ свѣтъ въ столбѣ огненномъ, и многія чудеса сотворилъ среди васъ; а вы Меня забыли, говорить Господь.

15. Такъ говоритъ Господь Вседержитель: перепелы были вамъ въ знаменіе. Я далъ вамъ станы для защиты, но вы и тамъ роптали

16. и не радовались во имя Мое о погибели враговъ вашихъ, но даже донинѣ еще ропщете.

17. Гдѣ тѣ благодѣянія, которыми Я сдѣлалъ вамъ? Не въ пустынѣ ли, когда вы вслакавши вопіяли ко Мнѣ,

18. говоря: зачѣмъ Ты привелъ насъ въ эту пустыню? уморить насъ? лучше намъ было служить Египтянамъ, нежели умереть въ этой пустынѣ.

19. Я сжалился на стенанія ваши—и далъ вамъ манну въ пищу: вы ѣли хлѣбъ ангельскій.

20. Когда вы жаждали, не разсѣлъ ли Я камень, и потекли воды до сытости? отъ зноя покрывалъ васъ листьями древесными.

21. Раздѣлилъ вамъ земли тучныя; Хананеевъ, Ферезеевъ и Филистимлянъ изгналъ отъ лица вашего. Что еще сдѣлаю вамъ? говорить Господь.

22. Такъ говоритъ Господь Вседержитель: когда вы были въ пустынѣ, на рѣкѣ Мерры, и жаждущіе хулили имя Мое,

23. не огонь послалъ Я на васъ за богохульства, но вложилъ дерево въ воду и рѣку сдѣлалъ сладкою.

24. Что сдѣлаю тебѣ, Іаковъ? Не хотѣлъ ты повиноваться, Іуда. Переселюсь къ другимъ народамъ и дамъ имъ имя Мое, чтобы соблюдали законы Мои.

25. Такъ-какъ вы Меня оставили, то и Я оставлю васъ; просящихъ у Меня милости не помилую.

26. Когда будете призывать Меня, Я не услышу васъ, ибо вы

21. Ср. Ис. Нав. XII, 8. Изъ шести народностей, перечисляемыхъ въ книгѣ Иисуса Навина, здѣсь названы лишь Хананеи и Ферезеи, а въ испанской версіи кромѣ того Хеттеи. Не заботясь о хронологической точности, авторъ упоминаетъ въ числѣ народовъ, изгнанныхъ евреями изъ земли обѣтованной, Филистимлянъ. Филистимляне продолжали сохранять свою независимость и вели борьбу съ евреями не только въ періодъ судей, но и при царяхъ. Только покровительство Іеговы давало Израилю возможность выходить побѣдителемъ въ борьбѣ съ ними.

22. Въ славянской библии, согласно съ печатнымъ текстомъ Вульгаты, идетъ рѣчь о рѣкѣ Аморрейской (аморгео). Правильное чтеніе даетъ испанская версія: «на рѣкѣ горькой» (амаго), подъ которой несомнѣнно разумѣется потокъ Мерра (Исх. XV, 23). Въ связи съ предыдущимъ перечнемъ палестинскихъ народовъ слово «амаго» и было примѣнено къ Аморреямъ.

24. Подъ переселеніемъ Бога къ другимъ народамъ и дарованіемъ имъ имени Божія разумѣется призваніе язычниковъ въ церковь.

26. Притч. I, 28; Исаія I, 15. Ср. Притч. I, 16; Исаія LIX, 7; Римлян. III, 15.

30. Чтобы изобразить отношенія Бога къ своему народу, авторъ поль-

осквернили руки ваши кровью, и ноги ваши быстры на совершение челоуѣкоубійства.

27. Вы какъ-бы не Меня оставили, а васъ самихъ, говоритъ Господь.

28. Такъ говоритъ Господь Вседержитель: не Я ли умолялъ васъ, какъ отецъ — сыновей и какъ мать — дочерей и какъ кормилица — питомицъ своихъ,

29. чтобы вы были Мнѣ народомъ и Я вамъ Богомъ, чтобы вы были Мнѣ сынами и Я вамъ Отцемъ?

30. Я собралъ васъ, какъ ку-

рица птенцовъ своихъ подъ крыльями свои. Что нынѣ сдѣлаю вамъ? Отвергну васъ отъ лица Моего.

31. Когда принесете Мнѣ приношеніе, отвращу лице Мое отъ васъ, ибо ваши дни праздничныя и новомѣсячія и обрѣзанія Я отринуть.

32. Я послалъ къ вамъ рабовъ Моихъ, пророковъ; вы, схвативши ихъ, умертвили — и растерзали тѣла ихъ. Кровь ихъ Я въздуху, говоритъ Господь.

33. Такъ говоритъ Господь Вседержитель: домъ вашъ пусть. Развѣю васъ, какъ вѣтеръ мякину,

зуются евангельскимъ сравненіемъ, взятымъ изъ жизни птицъ. «Сколько разъ», взываетъ Спаситель къ Іерусалиму: «хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица (орис) собираетъ птенцовъ своихъ подъ крыльями, и вы не захотѣли» (Мѡ. XXIII, 37). Такъ какъ въ Вѣтхомъ Заветѣ подобнаго образа нѣтъ, то несомнѣннымъ представляется заимствование его авторомъ изъ Ев. Маттея. Въ книгѣ Второзаконія любовь Бога къ избранному народу сравнивается съ попеченіями орла о своихъ птенцахъ (XXXII, 11).

31. Ср. Исаія I, 13—15.

32. Въ латинскомъ текстѣ пророки названы не рабами, а отроками (pueri) Божиими. Все это мѣсто очень близко подходитъ къ Ев. Луки (XI, 49; ср. Мѡ. XXIII, 34), гдѣ Христосъ рисуеъ печальную судьбу провозвѣстниковъ воли Божіей — пророковъ и Апостоловъ. Въ испанской версіи удѣляла и вторая половина евангельскихъ словъ, гдѣ говорится объ Апостолахъ. «И растерзали тѣла Апостоловъ, за души и кровь которыхъ Я въздуху». Такъ какъ христіанское происхождение книги несомнѣнно, то гораздо проще и естественнѣе считать это мѣсто вышедшимъ изъ-подъ пера самого автора, чѣмъ допускать позднѣйшую интерполяцію.

33. Выраженіе «домъ вашъ пусть» взято изъ обличительной рѣчи Спасителя въ Іерусалимскомъ храмѣ (Мѡ. XXIII, 38; Лк. XIII, 35). Сравненіе судьбы разсѣяннаго Израиля съ мякиной, уносимой вѣтромъ съ гумна, встрѣчается у пр. Осіи (XIII, 3). Въ одномъ изъ испанскихъ кодексовъ ближайшею причиною оставленія евреевъ Богомъ и разсѣянія ихъ выдвигается то обстоятельство, что они отвергли Господа и предали Его смерти на деревѣ. «Такъ говоритъ Господь Вседержитель: «Вы приняли меня, не какъ Отца, освободившаго васъ изъ рабства, а какъ беззаконника, и предали смерти, повѣсивъ на деревѣ. Вотъ дѣла, которыя вы совершили». Посему говоритъ Господь: «Возвратится Отецъ Мой и ангелы Его и разсудятъ между Мною и вами. Развѣ не исполнилъ Я повелѣнія Отца, развѣ не питалъ Я васъ, развѣ не сдѣлалъ того, что приказалъ Мой Отецъ. Я буду состязаться съ вами на судѣ», говоритъ Господь». Подлинность приведеннаго мѣста вѣдъ сомнѣнія, такъ какъ оно цитируется съ указаніемъ источника въ греческомъ «Преніи Сильвестра съ іудеями» и въ латинскомъ переводѣ этого памятника (James XXXVIII—XL). Очевидно, изслѣдуемая нами книга вѣкогда существо-

34. и сыновья не будут имѣть потомства, потому что заповѣдь Мою презрѣли и дѣлали то, что зло предо Мною.

35. Предамъ дома ваши людямъ грядущимъ, которые, не слышавши Меня, увѣруютъ, которые, хотя Я не показывалъ имъ знаменій, исполнять то, что Я заповѣдалъ,

36. не видѣвши пророковъ, вспомнятъ о своихъ беззаконіяхъ.

37. Завѣщаваю благодать людямъ грядущимъ, дѣти которыхъ, не видѣвши Меня очами плотски-

ми, но духомъ вѣруя тому, что Я сказалъ, торжествуютъ съ весельемъ.

38. Итакъ теперь смотри, братъ, какая слава,—смотри на людей, грядущихъ съ востока,

39. которымъ Я дамъ въ вожди Авраама, Исаака и Иакова, и Осію и Амоса, и Михея и Иоиля, и Авдія и Иону,

40. и Наума и Аввакума, Софонію, Аггея, Захарію и Малахію, который нареченъ и Ангеломъ Господнимъ.

вала на греческомъ языкѣ, съ котораго и сдѣланъ латинскій переводъ (Лике, 212, Гильгенфельдъ XLVI—XLIX, Гутшмидъ, 233). На этомъ основаніи должна быть отвергнута недавняя гипотеза Лабура (*Labourt. Le cinquième livre d'Esdras. Revue Biblique*), высказывающагося за появленіе книги на латинскомъ языкѣ въ 5 или 6 вѣкѣ. Пропускъ даннаго мѣста во французской версіи и въ Вульгатѣ объясняется тѣмъ, что оно слишкомъ выдавало христіанское происхожденіе книги. Рѣчь о распятіи Господа на крестѣ, какъ о совершившемся фактѣ, представлялась неестественною въ устахъ ветхозавѣтнаго Ездры.

35—36. Въ противоположность жестоковѣйному Израилю, грядущіе люди изъ языческой среды добровольно несутъ въ даръ Богу свою вѣру, не нуждаясь для этого не только въ чудесахъ, но даже и въ проповѣди пророковъ. Они вѣруютъ въ Бога, не слыша о Немъ изъ чьихъ-либо устъ, а повинаясь лишь голосу своей совѣсти (ср. Римлян. II, 15).

37. Пришествіе Мессіи въ плоти представлено здѣсь, какъ минувшее событіе. Языческій міръ, не видя Мессіи, вѣрять Его словамъ. Нельзя не отмѣтить здѣсь отголосокъ рѣчи Спасителя Ап. Томъ: «Блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе» (Іоан. XX, 29).

38. Богъ называетъ пророка братомъ. Это обращеніе, не встрѣчающееся въ ветхозавѣтной письменности, заимствовано изъ Евангелія, гдѣ Спаситель не разъ называетъ Своихъ послѣдователей братьями (Мѣ. XXVIII, 10; Іоан. XX, 17; ср. Римлян. VIII, 29; Евр. II, 11, 12; Псал. XXI, 23). Подъ именемъ, грядущимъ съ востока, разумѣются христіане изъ язычниковъ.

ГЛАВА II.

1. Такъ говорить Господь: Я вывелъ народъ сей изъ работы, далъ имъ повелѣніе чрезъ рабовъ Моихъ, пророковъ, которыхъ они не захотѣли слушать, но отвергли Мои совѣты.

2. Мать, которая родила ихъ, говоритъ имъ: идите, дѣти; ибо я вдова и оставлена.

3. Я воспитала васъ съ радостью—и отпустила съ плачемъ и горестью, потому что вы согрѣшили предъ Господомъ Богомъ вашимъ и сдѣлали злое предъ Нимъ.

4. Нынѣ же что сдѣлаю для васъ? Я вдова и оставлена; идите, дѣти, и просите у Господа милости.

5. Тебя, Отче, призываю во свидѣтеля на мать сыновей, кото-

рые не захотѣли хранить заветъ моего:

6. предай ихъ посрамленію и мать ихъ—на расхищеніе, чтобы не было рода ихъ;

7. пусть разсѣются имена ихъ по народамъ и изгладятся отъ земли, ибо они презрѣли заветъ мой.

8. Горе тебѣ, Ассуръ, скрывающій у себя нечестивыхъ! Родъ лукавый! вспомни, что Я сдѣлалъ Содому и Гоморрѣ:

9. земля ихъ лежитъ въ смоляныхъ глыбахъ и холмахъ пепельныхъ. Такъ поступлю Я съ тѣми, которые Меня не слушались, говоритъ Господь Вседержитель.

10. Такъ говоритъ Господь къ Ездрѣ: возвѣсти народу Моему,

II.

Новое обличеніе свресь за ихъ равнодушіе и холодность къ своей матери—Сіону или Иерусалиму (1—4). Посрамленіе Израїля и его матери за беззаконія (5—9). Дарованіе Иерусалимскаго царства въ удѣлъ новому народу Божію изъ язычниковъ (10—14). Рѣчь Бога къ новозавѣтной церкви съ призывомъ къ любви и общаніемъ высочайшихъ благъ на небѣ (15—32). Рѣчь Евдры о близкомъ пришествіи Пастыря и удаленіи отъ соблазновъ міра (33—37). Прославленіе исповѣдающихъ истину Сыномъ Божіимъ (38—48).

2—4. Сіонъ или Иерусалимъ, какъ средоточіе Ветхозавѣтной церкви, неоднократно у пророковъ сравнивается съ матерью (Иерем. L, 12; Осія II, 5). Мать скорбитъ по поводу грѣховности своихъ дѣтей и своего безсилія помочь имъ. Покинутая и дѣтьми, и Богомъ, она напоминаетъ беззащитную вдову, для которой недоступна радость (Исаія LIV, 4).

5—7. Богъ осуждаетъ на гибель какъ сыновей, расторгшихъ союзъ съ Нимъ, такъ и мать, виновную въ томъ, что она оказалась безсильною выполнить возложенную на нее задачу воспитанія дѣтей въ преданности завету Божію.

8. Рѣчь объ Ассурѣ представляется довольно неожиданной въ устахъ лица, жившаго много вѣковъ спустя послѣ паденія Ассирійской монархіи. Въ Ассирію отведены были 10 колѣвъ Израилевыхъ задолго до взятія Иерусалима Навуходоносоромъ. Несмотря на то, что Ассирія скоро прекратила свое политическое существованіе, названіе Ассура продолжало долгое время при-
мѣняться къ монархіямъ, смѣнившимъ ее.

что Я дамъ имъ царство Иерусалимское, которое обѣщаль Израилю,

11. и прииму славу отъ нихъ и дамъ имъ обители вѣчныя, которыя приготовилъ для нихъ.

12. Древо жизни будетъ для нихъ мастью благовонною; не будутъ изнуряемы трудомъ и не изнемогутъ.

13. Идите и получите; просите себѣ дней малыхъ, дабы они не замедлили. Уже готово для васъ царство: бодрствуйте.

14. Свидѣтельствуй, небо и земля, ибо Я стеръ злое и сотворилъ доброе. Живу Я! говоритъ Господь.

15. Мать! обними сыновей твоихъ, воспитывай ихъ съ радостью; какъ голубица укрѣпляетъ ноги ихъ,

ибо Я избралъ тебя, говоритъ Господь.

16. И воскресу мертвыхъ отъ мѣстъ ихъ и изъ гробовъ выведу ихъ, потому что Я позналъ имя Мое въ Израилѣ.

17. Не бойся, мать сыновъ, ибо Я избралъ тебя, говоритъ Господь.

18. Я пошлю тебѣ въ помощь рабовъ Моихъ Исаю и Иеремию, по совѣту которыхъ Я освятилъ и приготовилъ тебѣ двѣнадцать деревъ, обремененныхъ различными плодами,

19. и столько же источниковъ, текущихъ молокомъ и медомъ, и семь горъ величайшихъ, произрастающихъ розу и лилію, чрезъ которыя исполню радостью сыновъ твоихъ.

11. Выраженіе: «обители вѣчныя» взято изъ притчи Спасителя о неправедномъ управителѣ (Лк. XVI, 9).

12. Древо жизни подробно рисуется въ Апокалипсисѣ Іоанна (II, 7; XXII, 2), откуда вѣтъ образъ и заимствованъ авторомъ.

13. Вѣра въ близкое наступленіе царства Мессіи на землѣ (хилиазмъ) царилъ въ христіанской церкви три первые вѣка ея существованія. Ожиданіемъ его обусловленъ былъ необычайный успѣхъ, какой имѣла у христіанъ апокалиптическая литература. Съ лаконичнымъ апокалиптическимъ призывомъ: «бодрствуйте» и обращается авторъ къ своимъ читателямъ, предчувствуя близость конца. Это крылатое слово передавалось изъ устъ въ уста среди кровавыхъ гоненій, какія переживали христіане. Къ постоянному бодрствованію призывалъ своихъ послѣдователей Самъ Христосъ (Мѣ. XXIV, 42; XXV, 13; Марк. XIII, 35; Лк. XXI, 36 и мн. др.).

14. Краткое изреченіе: «Живу Я! говоритъ Господь» будило въ сознаніи первыхъ христіанъ мысль о близкой мести всѣмъ противникамъ Его, гнавшимъ христіанство. Имъ пользуются еще ветхозавѣтные пророки (Исаія XLIX, 18; Иерем. XXII, 24).

15. Сравненіе новаго Сіона (ср. II, 40, 42) съ голубицей почерпнуто авторомъ изъ греческаго текста пр. Софоніи (III, 1): «О, свѣтлый и освобожденный градъ, голубица!» (Ср. 3 Езд. V, 26).

16. Ср. Исаія XXVI, 19—20; Іезек. XXVII, 12—13.

18—19. Уже пр. Іезекиль (XLVII, 12), рисуя ожидающія Израиля блага, упоминаетъ о потокахъ и деревьяхъ, на которыхъ каждый мѣсяцъ будутъ созрѣвать новыя плоды. Апокалипсисъ Іоанна (XXII, 2) прилагаетъ это описаніе къ древу жизни, растущему посреди рая. Авторъ изслѣдуемой книги говоритъ о 12 деревьяхъ и 12 источникахъ, имѣя въ виду символически представить высокое значеніе для церкви 12 Апостоловъ, насыщающихъ всѣхъ

20. Оправдай вдову, дай судъ бѣдному, помоги нищему, защити сироту, одѣнь нагаго,

21. о разслабленномъ и немощномъ попекись, надъ хромымъ не смѣйся, безрукаго защити и слѣпаго приведи въ видѣнію свѣта Моего,

22. старца и юношу въ стѣнахъ твоихъ сохрани,

23. мертвыхъ, гдѣ найдешь, запечатлѣвъ, предай гробу,—и Я дамъ тебѣ первое мѣсто въ Моемъ воскресеніи.

24. Отдыхай и покойся, народъ Мой, ибо придетъ покой твой.

25. Корми сыновъ твоихъ, добрая кормилица, укрѣпляй ноги ихъ.

26. Изъ рабовъ, которыхъ Я далъ тебѣ, никто да не погибнетъ, ибо Я възвущу ихъ отъ тебя.

27. Не ослабѣвай. Когда при-

детъ день печали и тѣсноты, другіе будутъ плакать и сокрушаться, а ты будешь весела и изобильна.

28. Язычники будутъ завидовать тебѣ, но ничего противъ тебя сдѣлать не могутъ, говорить Господь.

29. Руки Мои покроютъ тебя, чтобы сыны твои не видѣли геенны.

30. Утѣшайся, мать, съ сынами твоими, ибо Я спасу тебя.

31. Помни о сынахъ твоихъ почитающихъ. Я выведу ихъ отъ краевъ земли и окажу имъ милость, ибо Я милостивъ, говоритъ Господь Вседержитель.

32. Обними дѣтей твоихъ, доколѣ Я приду и сдѣлаю имъ милость, ибо источники Мои обильны и благодать Моя не оскудѣетъ.

33. Я Ездра получилъ на горѣ Оривъ повелѣніе отъ Господа идти къ Израилю. Когда я пришелъ къ

христіанъ духовной пищей. Новый Сіонъ защищенъ со всѣхъ сторонъ горами, утопающими въ ароматѣ розъ и пышности лилій. По свидѣтельству древней пророческой книги Ездры (V, 24) изъ всѣхъ цвѣтовъ во вселенной Богъ избралъ въ удѣлъ Себѣ лилію (срав. Мѡ. VI, 28).

20—23. Перечень нравственныхъ правилъ взять частью у пр. Исаи (I, 17; срав. Псал. LXXXI, 3—4), но главнымъ образомъ у ев. Маттея (XXV, 35—39).

24. Срав. Евр. III, 11 (Псал. XCIV, 7—11); IV, 3, 10, 11.

27. Здѣсь изображается отношеніе христіанской церкви къ гоненіямъ, ожидаемымъ въ ближайшемъ будущемъ. Очевидно, книга написана въ такое время, когда церковь пользовалась сравнительнымъ покоемъ. Это и было въ началѣ царствованія Септимія Севера до изданія эдикта 202 года. Вѣнцы мученическіе не только не внушали христіанамъ страха, но влекли ихъ къ себѣ. Самыя жестокія преслѣдованія безсильны были нарушить свѣтлый взглядъ христіанъ на жизнь.

28. Христіанство возбуждало зависть у язычниковъ, такъ какъ оно одно давало истинный покой (ст. 24) и удовлетворяло всѣ запросы человѣческаго духа.

29. Понятіе геенны въ смыслѣ мѣста вѣчныхъ мученій не встрѣчается въ Ветхомъ Завѣтѣ и очевидно взято изъ Евангелія (Срав. Мѡ. V, 29, 30; XVШ, 9 и мн. др.).

31. Наиболѣ яркимъ выраженіемъ крѣпкихъ узъ любви, не прерывав-

нимъ, они отвергли меня и презрѣли заповѣдь Господню.

34. Посему вамъ говорю, язычники, которые можете слышать и понимать: ожидайте Пастыря вашего,—Онъ дастъ вамъ покой вѣчный; ибо близко Тотъ, Который придетъ въ скончаніе вѣка.

35. Будьте готовы къ воздаянію царствія, ибо свѣтъ немерцающій возсіяетъ вамъ на вѣчное время.

36. Избѣгайте тѣни вѣка сего; примите сладость славы вашей. Я открыто свидѣтельствую о Спасителѣ моемъ.

37. Ввѣренный даръ примите—и наслаждайтесь, благодаря Того, Кто призвалъ насъ въ небесное

царство.

38. Встаньте и стойте, и смотрите, какое число знаменованныхъ на вечери Господней,

39. которые, переселившись отъ тѣни вѣка сего, получили отъ Господа свѣтлыя одежды.

40. Прими число твое, Сионъ, и заключи твоихъ, одѣтыхъ въ бѣлыя одѣянія, которые исполнили законъ Господень.

41. Число желанныхъ сыновъ твоихъ полно. Проси державу Господа, чтобъ освятился народъ твой, призванный отъ начала.

42. Я Ездра видѣлъ на горѣ Сионской сонмъ великій, котораго не могъ исчислить,—и всѣ они пѣснями прославляли Господа.

шихся даже со смертью, въ эпоху гоненій на христіанство было совершеніе евхаристіи на гробахъ мучениковъ.

32. Призывъ къ твердости, вполне понятный во время гоненій.

33. У горы Хорива получилъ повелѣніе отъ Господа идти къ Израиллю Моисей (Исх. III, 1), услышавшій голосъ изъ терноваго куста. На томъ же мѣстѣ удостоенъ былъ откровенія и Ездра. Происхожденіе этой подробности объясняется стремленіемъ автора провести параллель между Ездру, возсоздавшимъ погибшія священныя книги, и Моисеемъ, законодателемъ еврейскаго народа. Послѣдственное іудейство признавало значеніе обоихъ для народа Божія совершенно тождественнымъ. Въ древней пророческой книгѣ Ездры точно также имѣетъ мѣсто откровеніе изъ куста, близко напоминающее въ началѣ бесѣду Бога съ Моисеемъ у Хорива (XIV, 1—6).

34. Название Сына Божія Пастыремъ взято изъ притчи Спасителя (Іоанн. X, 11).

36—37. Здѣсь раскрытъ взглядъ на отношеніе дѣла Мессіи къ Божественнымъ планамъ. Спаситель, призванный людей въ царство небесное, исполнилъ волю Божію. Понятія «Спасителя» (Лк. II, 11; Іоанн. IV, 14, 42) и «царствія небеснаго» (Мф. V, 19; VIII, 11; XVШ, 1, 4) авторъ почерпнулъ изъ Евангелій.

38—42. Ездра созерцаетъ на горѣ Сионѣ (ст. 42) прославленіе исповѣдавшихъ имя Божіе, т. е. мучениковъ. Авторъ рисуетъ свою картину красками Апокалипсиса. Безчисленный сонмъ мучениковъ знаменованъ или запечатлѣнъ (Апокалипс. VII, 4, 5) Богомъ. По Апокалипсису (XIV, 1) это знаменіе состоитъ въ томъ, что у нихъ на челѣ написано имя Отца. Они будутъ участниками вечери Господней (Апокалипс. XIX, 9, 17). Они будутъ облечены въ бѣлыя одежды. Бѣлыя одежды—символь мученичества. Такое объясненіе даетъ Апокалипсисъ (VII, 13, 14). «Это тѣ, которые пришли отъ великой скорби; они омыли одежды свои и убѣлили одежды свои кровію Агнца».

43. Посреди нихъ былъ юноша величественный, превосходящій всѣхъ ихъ, и возлагалъ вѣнцы на главу каждаго изъ нихъ и тѣмъ болѣе возвышался; я пораженъ былъ удивленіемъ.

44. Тогда я спросилъ Ангела: «кто сіи. господинъ мой?»

45. Онъ въ отвѣтъ мнѣ сказалъ: «это — тѣ, которые сложили смертную одежду и облеклись въ безсмертную и исповѣдали имя Божіе; они теперь увѣнчаваются и принимаютъ побѣдныя пальмы».

46. Я спросилъ: «а кто сей юноша, который возлагаетъ на нихъ вѣнцы и вручаетъ имъ пальмы?»

47. Онъ отвѣчалъ мнѣ: «Самъ Сынъ Божій, Котораго они прославляли въ вѣкѣ семъ». И я началъ славить ихъ, мужественно стоявшихъ за имя Господне.

48. Тогда Ангелъ сказалъ мнѣ: «иди и возвѣсти народу моему, какія видѣлъ ты дивныя дѣла Господа Бога».

Г Л А В А III.

1. Въ тридцатомъ году по раззореніи города былъ я въ Вавилонѣ — и смущался, лежа на по-

стели моей, и помышленія всходили на сердце мое,

43—47. Величественный юноша возлагаетъ вѣнцы (срав. Апокалипс. IV, 4, 10) на главу каждаго изъ исповѣдниковъ и раздаетъ имъ пальмовыя вѣтви въ знакъ побѣды ихъ надъ плотью. Съ пальмовыми вѣтвями предстоитъ предъ престоломъ безчисленное множество людей по свидѣтельству Апокалипсиса (VII, 9).

48. Первая и вторая главы представляютъ вполне законченное цѣлое. Главная задача ихъ утѣшить и внушить твердость христіанамъ въ предстоящихъ кровавыхъ испытаніяхъ. Изобразивъ блага, дарованныя церкви вслѣдствіе отверженія Израиля, авторъ и заканчиваетъ свою книгу яркою картиной торжества христіанскихъ мучениковъ въ царствѣ небесномъ.

III.

Время и мѣсто полученія откровенія⁽¹⁾. Недоумѣнія ахмана при видѣ страдавій избраннаго народа и благоденствія язычниковъ (2—3). Молитва Ездры къ Богу о разрѣшеніи ихъ. Значеніе грѣха въ исторіи человечества вообще и избраннаго народа въ частности (4—27). Сравнительная оцѣнка язычниковъ и іудеевъ съ нравственной точки зрѣнія (28—36).

1. Тридцатый годъ Вавилонскаго плѣна (558 г. до Р. X.) падаетъ на цѣлое столѣтіе раньше времени выступленія Ездры въ качествѣ вождя избраннаго народа. По каноническимъ книгамъ Ездры и Нееміи только въ 458 г. до Р. X. Ездрой было получено отъ персидскаго царя Артаксеркса позволеніе возвратиться въ родную землю вмѣстѣ съ евреями, не воспользовавшимися указомъ Кира. По представленію автора Ездра не принимаетъ ни малѣйшаго участія въ жизни послѣдствіаго іудейства. Его дѣятельность ограничена рамками Вавилонскаго плѣна. Ездра былъ очевидцемъ разрушенія

2. ибо я видѣлъ опустошеніе Вавилонѣ. Сіона и богатство живущихъ въ

Иерусалима при Навуходоносорѣ (III, 29). Въ числѣ прочихъ евреевъ онъ былъ отведенъ въ плѣнъ. Въ плѣну онъ по вдохновенію Божию восстанавливаетъ погибшія священныя книги и вскорѣ послѣ этого оставляетъ землю. Гильгенфельдъ (*Die jüdische Apokalypitik*, 190, 191; *Esra und Daniel*, 10; *Messias Judaeorum*, 36, 37) и Эвальдъ (65) признаютъ анахронизмъ плодомъ слабыхъ историческихъ знаній автора и круга его читателей. Этимъ недостаткомъ страдаютъ даже ученые труды раввиновъ, явившіеся въ періодъ послѣплѣннаго іудейства. Нѣкоторыя мѣста въ каноническихъ книгахъ могли дать поводъ къ перенесенію дѣятельности Ездры на цѣлое столѣтіе ранѣе. Въ канонической книгѣ его имени (VII, 1, 2) онъ названъ сыномъ первосвященника Сераи, убитаго по свидѣтельству 4 книги Царствъ (XXV, 18, 21) при взятіи Иерусалима Навуходоносоромъ. Очевидно, въ родословной перечислены лишь главные члены дома Ездры. Кромѣ того, въ книгѣ Нееміи (XII, 1) встрѣчается имя Ездры въ числѣ священниковъ, вернувшихся съ Зоровавелемъ. Позднѣйшее преданіе объединило Ездру Старшаго и Ездру Младшаго, приписавъ послѣднему необычайное долголѣтіе. Отголосокъ его нашелъ себѣ мѣсто у Епифанія Кипрскаго (*Haereses*, VIII, 8). По его словамъ, около 30 года Вавилонскаго плѣна былъ посланъ изъ Вавилона въ Самарію нѣкій священникъ Ездра, учитель закона (*καθεστῆν τοῦ νόμου*) для наставленія въ законѣ Моисеевомъ жившихъ тамъ Ассиріянъ, Куттеевъ и другихъ народовъ. Здѣсь на Ездру Старшаго перенесены всѣ главныя черты создателя еврейскаго канона. Эвальдъ допускаетъ, что 30 годъ плѣна явился вслѣдствіе пропуска цифры сотенъ изъ 130; примѣры подобныхъ сокращеній встрѣчаются въ Талмудѣ. Однако изображаемое авторомъ безоградное положеніе разсѣяннаго Израиля подходитъ лишь къ указываемому имъ времени и совершенно неприложимо къ эпохѣ персидскаго владычества, когда не могло быть почти и рѣчи о рабствѣ. Онъ избираетъ то время, когда Вавилонская монархія была въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, задолго до завоеванія ея персами, значительно облегчившими участь евреевъ. Возможно, что указаніе на 30 годъ плѣна заимствовано у пр. Іезекиіля, изъ начала его книги (*Lücke*, 195. *Hilgenfeld. Messias Judaeorum*, 36. *Wieseler*, 284. *Gunkel*, 352). Тридцатилѣтній возрастъ считался у евреевъ временемъ полного расцвѣта тѣлесныхъ и душевныхъ силъ человѣка. Авторъ пользуется этой круглой цифрой, чтобы отбѣнить ту мысль, что языческая монархія, подъ гнетомъ которой страдаетъ еврейскій народъ, стоитъ на верху могущества и раскрыла во всей полнотѣ свои беззаконія по отношенію къ іудеямъ разсѣянія. Фольмаръ (4, 368—370) и Визелеръ (283) признаютъ уклоненіе отъ твердо установленной хронологіи умышленнымъ. Своимъ анахронизмомъ авторъ будто-бы съ первыхъ строкъ внушалъ читателю, что въ его книгѣ идетъ рѣчь вовсе не объ извѣстномъ историческомъ дѣятелѣ послѣплѣннаго іудейства, а о современномъ римскомъ владычествѣ, изображаемомъ лишь подъ прозрачнымъ покровомъ Вавилонскаго плѣна. Но для обезпеченія книгѣ успѣха у читателей, необходимо было придать ей такой видъ, чтобы ее приняли за подлинное произведеніе Ездры. Если-бы анахронизмъ ея первыхъ строкъ бросался въ глаза читателямъ, то о какомъ-либо вниманіи къ ней не могло быть и рѣчи. Поэтому справедливѣе признать его неумышленнымъ. Онъ не могъ подрывать довѣрія къ книгѣ въ кругу ея безхитростныхъ читателей. Авторитетъ, какимъ пользуется священникъ Ездра среди возвратившихся съ нимъ изъ плѣна евреевъ, свидѣтельствуетъ о его почтенномъ возрастѣ. Настоящая книга беретъ болѣе ранній періодъ въ его дѣя-

3. И возмутился духъ мой, и я началъ со страхомъ говорить ко Всевышнему,

4. и сказалъ: «Владыко Господи! Ты сказалъ отъ начала, когда единъ основалъ землю и повелѣлъ персти,

5. и далъ Адаму тѣло смертное, которое было также созданіе рукъ Твоихъ, и вдохнулъ въ него духъ жизни, и онъ сдѣлался живымъ предъ Тобою,

6. и ввелъ его въ рай, который насадила десница Твоя, прежде нежели земля произрастила плоды;

тельности, не затронутый каноническими книгами. Ту же роль учителя народа, прилагающаго мѣры къ сохраненію закона, играетъ Ездра и въ плѣну (V, 17, 18; XIV, 18—48).

1—2. Авторъ рисуетъ психологическое состояніе, обуславливающее получение откровенія. Видѣнія происходятъ ночью (III, 1; XI, 1; XIII, 1), когда Ездра спитъ въ своемъ жилищѣ (III, 1) или ожидаетъ ихъ въ полѣ въ полномъ уединеніи (IX, 26; XIV, 1). Къ каждому видѣнію онъ готовится за нѣсколько дней по указанію ангела: по плѣлой недѣлѣ онъ постится (V, 20; VI, 35), питаясь одними овощами (IX, 26; XII, 51). Только послѣдніи видѣнія въ виду ихъ радостнаго характера сопровождаются менѣе продолжительнымъ постомъ.

3. Названіе Бога Всевышнимъ (Altissimus) характерно для еврейской литературы послѣднѣннаго періода. Оно употреблено въ книгѣ 68 разъ и ни разу не встрѣчается въ двухъ начальныхъ и двухъ послѣднихъ главахъ. Имъ авторъ пользуется предпочтительно предъ всѣми другими наименованіями Бога. Гораздо рѣже Богъ называется Сильнымъ (Fortis) и Господомъ (Dominus). Какъ истый еврей, авторъ тщательно избѣгаетъ слова «легова» (Deus). Въ послѣднѣнномъ іудействѣ изъ всѣхъ свойствъ Божіихъ на первый планъ выдвигается Его трансцендентальность и недоступность для человѣка (Бальденшпергеръ, 45, 46, 57). Поэтому между Ездрой и Богомъ и является посредникъ, ангелъ Уриилъ.

4—5. Авторъ задаетъ себѣ двоякій вопросъ: одинъ—чисто отвлеченный, откуда зло и бѣдствія въ мірѣ, и другой конкретный, отчего такъ грѣховать и несчастенъ избранный народъ. Послѣдній вопросъ является лишь частнѣйшимъ подраздѣленіемъ перваго. Для освѣщенія ихъ авторъ, подобно другимъ апокалипсисамъ и новозавѣтнымъ книгамъ, развертываетъ всю исторію чело-вѣчества отъ появленія первыхъ людей на землѣ. Стремленіе къ широкой постановкѣ вопросовъ рѣзко отличало послѣднѣнное іудейство отъ узконаціональныхъ тенденцій, которыми жила еврейская литература прежде. Въ рассказѣ о твореніи міра и человѣка отгѣнена та мысль, что Богъ въ актѣ творенія участвовалъ Одинъ. Это придаетъ еще большую остроту вопросу объ источникѣ зла въ мірѣ. Творческимъ велѣніемъ чело-вѣкъ сотворенъ изъ праха: его безжизненное тѣло—созданіе рукъ Божіихъ. Потомъ Богъ вдунулъ въ него дыханіе жизни. Мысль о томъ, что тѣло перваго чело-вѣка создано руками Творца опирается на Быт. II, 7. Ее высказываетъ уже Филонъ (De pobilitate, § 3, p. 440). Въ славянской библии согласно съ Вулгатой повелѣніе Бога отнесено не къ праху, а къ народу (et imperasti populo). Правильное чтеніе даютъ сирскій и эіопскій тексты (pulveri). Ошибка возникла вслѣдствіе того, что повелѣніе, обращенное къ неодушевленной землѣ, казалось нѣсколько страннымъ для читателей. Оно и было понято въ приложеніи къ разумному существу, но въ полиомъ противорѣчій съ контекстомъ.

6. Русскій и славянскій переводы неправильно передаютъ смыслъ ла-

7. Ты повелѣлъ ему хранить заповѣдь Твою, но онъ нарушилъ ее,—и Ты осудилъ его на смерть, и родъ его и происшедшія отъ него поколѣнія и племена, народы и отрасли ихъ, которымъ пѣтъ числа.

8. Каждый народъ сталъ ходить по своему хотѣнію, дѣлалъ предъ Тобою дѣла неразумныя и презиралъ заповѣди Твои.

9. По времени, Ты навелъ потопъ на обитателей земли и истребилъ ихъ,

10. и исполнилось на каждомъ изъ нихъ,—какъ на Адамъ смерть, такъ на сихъ потопъ.

11. Одного изъ нихъ Ты оставилъ—Ноя съ семействомъ его, и отъ него произошли всѣ праведные.

12. Когда начали размножаться обитающіе на землѣ, и умножились сыны и народы и поколѣнія многіе, и опять начали предаваться нечестію, болѣе нежели прежде,

13. когда начали дѣлать предъ

тискаго текста. Тамъ высказана мысль, что рай сотворенъ «прежде, чѣмъ явилась земля» (*antequam terra adventaret*). Мнѣніе, будто твореніе рая предшествовало созданію міра, опирается на неправильное пониманіе разсказа Бытописателя (II, 8). Слово *miqqedem* можетъ быть понято двояко: «на востокъ» (Быт. XI, 2) и «райѣ» (Исаи IX, 11). Такой взглядъ высказывается большинствомъ талмудистовъ (Gfröger, II, 8, 30—31, 42—43. Hamburger. Real-Encyklopedie des Judenthums. V. II. Talmud und Midrasch. Leipzig, 1896. S. 893). По іерусалимскому таргуму, изъясняющему Быт. III, 24, «передъ тѣмъ, какъ положены были основанія міра, Богъ сотворилъ законъ и приготовилъ рай для праведниковъ, чтобы они наслаждались тамъ и ѣли отъ плодовъ древа» (Gfröger, 42). Въ другомъ мѣстѣ эта мысль высказана еще съ большей отчетливостію: «Нижній (земной) рай создавъ за 1365 лѣтъ до творенія нижняго (т. е. земного) міра, гдѣ мы живемъ» (Pirke Eliezer, c. 3). Рай помѣщается не на землѣ, такъ какъ онъ въ нѣсколько разъ превосходитъ ее размѣрами. Садъ райскій въ 60 разъ больше міра, а самый рай (Едемъ) въ 60 разъ болѣе райскаго сада (Corrodi, 188—189).

7. Смерть—Божественное установленіе въ наказаніе за грѣхъ. Но потомки Адама грѣшатъ и умираютъ не вслѣдствіе наследственной порчи природы изъ-за грѣхопаденія, а вслѣдствіе того же злого сердца, которое было у Адама и до нарушенія имъ заповѣди.

8. Въ восточныхъ переводахъ и испанской версіи отгѣнена мысль о полной свободѣ человѣческой воли. Богъ не препятствовалъ людямъ грѣшить (*et tu non prohibisti eos*).

9. Въкомъ авторъ называетъ землю. Въ другихъ мѣстахъ для отличія ея отъ будущаго вѣка онъ пользуется болѣе точнымъ наименованіемъ: «сей вѣкъ», «настоящій вѣкъ».

10. Латинскія рукописи даютъ это мѣсто въ болѣе отчетливомъ видѣ: «И сразу (*in uno*, ср. *simul*, *Syr.*, *Aeth.*) постигла ихъ гибель. Какъ Адама постигла смерть, такъ ихъ потопъ».

11. Конецъ стиха согласно съ Вульгатой (*ex eo justi omnes*) передается въ сирскомъ и веионскомъ текстѣ. Иаъ изслѣдователей большинство (Фолькмаръ, Гильгенфельдъ, Бенсли и Гункель) принимаютъ чтеніе: *ex eo justos omnes*, видя здѣсь указаніе на то, что иаъ потомства Ноя Богомъ были пощажены только одни праведники. Но гораздо естественнѣе признать это чте-

Тобою беззаконіе,—Ты избралъ Себѣ изъ нихъ мужа, которому имя Авраамъ,

14. и возлюбилъ его и открылъ ему одному волю Твою,

15. и положилъ ему завѣтъ вѣчный и сказалъ ему, что никогда не оставишь сѣмени его. И далъ ему Исаака и Исааку далъ Иакова и Исава;

16. Ты избралъ Себѣ Иакова, Исава же отринулъ. И умножился Иаковъ чрезвычайно.

17. Когда Ты вывелъ изъ Египта сѣмя его и привелъ къ горѣ Синайской,

18. тогда преклонилъ небеса, уставилъ землю, поколебалъ вселенную, привелъ въ трепетъ бездны и весь міръ въ смятеніе,—

19. и прошла слава Твоя въ четырехъ явленіяхъ: въ огнѣ, землетрясеніи, бурномъ вѣтрѣ и морозѣ, чтобы дать законъ сѣмени Иакова и радѣніе роду Израиля,—

ніе позднѣйшимъ, возникшимъ съ цѣлью устранить возникавшія у читателей недоумѣнія, такъ какъ Хамъ едва ли могъ быть названъ праведникомъ.

14. Въ испанской версіи и въ переводахъ сирскомъ и эеіопскомъ точнѣе указывается содержаніе откровеній, данныхъ Аврааму, и время ихъ дарованія: «И возлюбилъ его, и ему одному открылъ конецъ временъ тайно ночью» (ср. Быт. XV, 9). Послѣднее іудейство не удовлетворялось свѣдѣніями Бытописателя, что Аврааму была предсказана судьба евреевъ въ пѣтву Египетскомъ, и распространило объемъ видѣній на все послѣдующее время, въ особенности же на ближайшее время къ кончинѣ міра. Въ обстановкѣ, среди которой Авраамъ узнаетъ о послѣднихъ судьбахъ міра, нетрудно замѣтить сходство съ видѣніями самого автора.

15. Быт. XVII, 7.

16. Ісв. Нав. XXIV, 3, 4; Быт. XXXII, 11; Малах. I, 2, 3; Римл. IX, 13.

18. Исх. XIX, 16; 2 Царств. XXII, 8—16; 3 Царств. XIX, 11—12; Псал. XVII, 8—16; Псал. LXVII, 9. Выраженіе «уставилъ землю» (*statuisti terram*) мало гармонируетъ съ обстановкой Синайскаго законодательства. Правильное чтеніе даютъ восточные переводы: сирскій, эеіопскій и иторой арабскій: «потрясъ землю». Фолькмаръ (8) и Гункель (353) предполагаютъ, что латинскій переводчикъ неправильно прочелъ греческое слово *ἐσεισας*, которое могло быть написано въ итацированной формѣ *ἐσεισας*: онъ принялъ его за *ἐστρας*. Биссель (645) и Пёклеръ (449) допускаютъ, что въ греческомъ текстѣ стояло выраженіе *ἐστρας εἰς τὴν γῆν* (ср. 2 Царств. XXII, 10). Но восточные переводы не даютъ основаній для этого. Дарованіе Синайскаго законодательства сопровождалось цѣлымъ рядомъ знаменій, которымъ внимала вся природа и народы всей вселенной. Конецъ стиха изображаетъ отголоски ихъ въ преисподней и на небѣ: «Ты повергъ въ трепетъ бездны и въ смятеніе небо (*zaeculum*)». Подъ вѣкомъ, судя по контексту, несомнѣнно разумѣется небо (ср. VI, 1; VIII, 20; Псал. LXVII, 9). Такая замѣна и сдѣлана въ одной изъ латинскихъ рукописей.

19. Въ подлинникѣ, равно какъ и въ славянскомъ переводѣ, говорится о прохожденіи славы Божіей черезъ четверо вратъ (*portas quatuor*). Эти врата—огонь, землетрясеніе, вѣтеръ и градъ. Гункель (354) видитъ адѣсь слѣды еврейскаго ученія о семи небесахъ. Гипотеза эта создана вавилонскими астрономами для объясненія движенія планетъ и въ іудействѣ подверглась сильнымъ измѣненіямъ. Въ четырехъ нижнихъ небесахъ и помѣщаются перечисленные здѣсь огонь, землетрясеніе, бурный вѣтеръ и градъ. Первые три изъ

20. но не отнялъ у нихъ сердца лукаваго, чтобы законъ Твой принесть въ нихъ плодъ.

21. Съ сердцемъ лукавымъ первый Адамъ преступилъ заповѣдь— и побѣжденъ былъ; такъ и всѣ, отъ него происшедшіе:

22. осталась немощь и законъ въ сердцахъ народа съ корнемъ зла, и отступило доброе и осталось злое.

23. Прошли времена и окончились лѣта,— и Ты воздвигъ Себѣ раба, именемъ Давида;

24. повелѣлъ ему построить городъ имени Твоему и въ немъ

приносить Тебѣ еиміамъ и жертвы.

25. Много лѣтъ это исполнилось, и потомъ согрѣшили населяющіе городъ,

26. во всемъ поступаая такъ, какъ поступилъ Адамъ и всѣ его потомки; ибо и у нихъ было сердце лукавое.

27. И Ты предалъ городъ Твой въ руки враговъ Твоихъ.

28. Неужели лучше живутъ обитатели Вавилона и за это влѣдуютъ Сіономъ?

29. Когда я пришелъ сюда, видѣлъ нечестія, которымъ нѣтъ числа, и въ этомъ тридцатомъ году

нихъ упоминаются въ разсказѣ о явленіи Господа Или пророку (3 Царств. XIX, 11, 12). Въ Псалтири въ числѣ другихъ величественныхъ явленій природы, сопровождающихъ вмѣшательство небесныхъ силъ въ земныя отношенія, названъ и градъ (XVІІ, 13, 14).

20—22. Причина грѣха лежитъ въ зломъ сердцахъ (cor malignum) чело-вѣка (ср. Быт. VI, 5; VІІ, 21). Злое сердце повлекло за собою нарушение заповѣди Адамомъ и продолжаетъ столь же пагубно дѣйствовать и на все его потомство. Оно не можетъ быть отождествляемо съ дыханіемъ живни, которое Богъ вдунулъ въ чело-вѣка: оно принадлежитъ къ той сторонѣ чело-вѣка, которая была создана изъ праха. Вслѣдствіе кроваваго тѣлеснаго родства все потомство наследуетъ отъ Адама свойства его сердца. Родство это не распространяется на духовную сторону чело-вѣка: души всѣхъ людей со-творены въ началѣ (IV, 36). Понятіе «первый Адамъ» (adam gaqqademoni или garischon) въ послѣдствіи періодъ обычно прилагается къ родоначальнику чело-вѣчества. Имъ пользуется Ап. Павелъ (1 Кор. XV, 45, 47). Такъ какъ въ чело-вѣкѣ продолжалъ оставаться корень зла (cum malignitate radicis), то самый законъ не могъ достигать цѣли. Нѣтъ ничего удивительнаго, если зло такъ широко раскинуло свою власть въ мірѣ, а добро исчезло совершенно.

23—24. Авторъ останавливается на немногихъ свѣтлыхъ событіяхъ въ еврейской исторіи, которыя свидѣтельствовали о торжествѣ добра. Возцареніе Давида, основателя Иерусалима, казалось, предвѣщало крутой переломъ въ жизни Израиля въ сторону добра. Но надежды не оправдались. Иерусалимъ въ глазахъ автора имѣетъ исключительную важность, какъ средоточіе религіозной жизни Израиля. На немъ наречено имя Бога (ср. Иерем. XXV, 29; Дан. IX, 18, 19). Въ русскомъ и славянскомъ переводахъ согласно съ Вульгатой идетъ рѣчь о куреніи еиміама и принесеніи жертвъ въ Иерусалимѣ (thus et oblationes). Правильнѣе чтеніе de tuis oblationes (исп. versia; ср. Сир. Ар. 1, 2), выражающее мысль о принесеніи въ жертву того, что составляетъ достоинствіе Бога, какъ Творца всего, или избрано Богомъ Себѣ въ удѣлъ (V, 26).

28—31. Сопоставляя іудейство съ языческимъ міромъ, авторъ долженъ отдать предпочтеніе своему народу. Благоденствіе язычниковъ вовсе не сви-

плѣненія видитъ душа моя многихъ грѣшниковъ,—и изныло сердце мое;

30. ибо я видѣлъ, какъ Ты поддерживаешь сихъ грѣшниковъ и щадишь нечестивцевъ, а народъ Твой погубилъ, враговъ же Твоихъ сохранилъ и не явилъ о томъ никакого знаменія.

31. Не понимаю, какъ этотъ путь могъ измѣниться. Неужели Вавилонъ поступаетъ лучше, нежели Сіонъ?

32. Или иной народъ позналъ Тебя, кромѣ Израиля? или какія племена вѣровали завѣтамъ Твоимъ, какъ Іаковъ?

33. Ни воздаяніе имъ не равномѣрно, ни трудъ ихъ не принесъ плода, ибо я прошелъ среди народовъ—и видѣлъ, что они живутъ въ изобиліи, хотя и не вспоминаютъ о заповѣдяхъ Твоихъ.

34. Итакъ взвѣсь на вѣсахъ и наши беззаконія и дѣла живущихъ на землѣ, и нигдѣ не найдется имя Твое, какъ только у Израиля.

дѣтельствуемъ объ ихъ праведности. У евреевъ есть законъ, благотворное дѣйствіе котораго сказывается на вѣхъ сторонахъ общественной и частной жизни. У язычниковъ одна слѣпая вражда къ Богу, Который не употребляетъ никакихъ знаменій, чтобы отвратить ихъ отъ пагубнаго пути, на который они стали.

29. Латинскій текстъ (*hoc tricesimo anno*) долженъ быть исправленъ согласно съ большинствомъ восточныхъ переводовъ (ар. 1, еѳ. и арм.), гдѣ говорится, что авторъ цѣлыя тридцать лѣтъ наблюдалъ бытъ язычниковъ. Такой продолжительный срокъ давалъ возможность изучить его самымъ основательнымъ образомъ.

30—31. Въ Вульгатѣ неправильная интерпункція. Авторъ высказываетъ слѣдующую мысль: «И Ты не явилъ никому (*pepini*) никакого знаменія относительно того, какимъ образомъ долженъ измѣниться этотъ путь» (Исп. версія, еѳ., ар. 1). Авторъ сознаетъ ненормальность современнаго положенія, усиливаемую полнымъ невѣдѣніемъ того, когда оно смѣнится другою, болѣе достойною Израиля участью. Въ Вульгатѣ слово *pepini* было принято за *pepini*, откуда возникли дальѣйшія измѣненія въ видахъ болѣе осмысленности.

32—33. Язычники не имѣютъ надлежащаго познанія Бога и вѣры въ Него и не помнятъ о Его заповѣдяхъ. Преступленія языческаго міра не смягчаются его невѣдѣніемъ. По взгляду евреевъ, нашедшему себѣ мѣсто у Филона (*De sept. Ed. Mang. II, 295*), при дарованіи закона на Синаѣ кромѣ Израиля ему внимали 70 народовъ. Послѣдняя цифра употреблена въ значеніи круглаго числа для обозначенія всего человечества. Весьма характеренъ взглядъ автора на исполненіе закона, какъ на тяжелое бремя или трудъ. По убѣжденію Псалмопѣвца законъ доставляетъ одно лишь чувство веселія. Послѣплѣнное іудейство, чувствуя неисполнимость закона, видѣло въ немъ непосильную для человѣка тяжесть. Этотъ взглядъ раздѣляетъ Ап. Павелъ.

34. Въ неповрежденномъ текстѣ (лат. рук., ар. 1, 2, арм.) этотъ стихъ приводится въ такомъ видѣ: «Итакъ, взвѣсь на вѣсахъ наши беззаконія и беззаконія тѣхъ, которые живутъ на землѣ, и обнаружится, куда наклонится стрѣлка коромысла» (*et invenietur momentum puncti ubi declinet*). Слово *momentum* было принято за *nomen tuum*, а конецъ стиха былъ восполненъ применительно къ контексту.

35. Когда не грѣшили предъ Тобою живущіе на землѣ? или какой народъ такъ сохранилъ заповѣди Твои?

36. Между сими хотя по именамъ найдешь хранящихъ заповѣди Твои, а у другихъ народовъ не найдешь».

Г Л А В А IV.

1. Тогда отвѣчалъ мнѣ посланный ко мнѣ Ангель, которому имя Урииль,

2. и сказалъ: «сердце твое слишкомъ далеко зашло въ этомъ вѣкѣ, что ты помышляешь постигнуть путь Всевышняго».

3. Я отвѣчалъ: «такъ, господинъ мой». Онъ же сказалъ мнѣ: «три пути посланъ я показать тебѣ и три подобія предложить тебѣ».

4. Если ты одно изъ нихъ объяснишь мнѣ, то и я покажу тебѣ путь, который желаешь ты видѣть,

36. Въ Вульгатѣ смыслъ этого мѣста потерпѣлъ значительныя измѣненія вслѣдствіе неправильно прочитаннаго сокращенія. Мысль автора обнимаетъ все человѣчество (*homines*), тогда какъ Вульгата ограничиваетъ ее однимъ избраннымъ народомъ (*hos*). Ездра ставитъ на видъ Богу, что ни одинъ народъ въ цѣломъ не соблюдалъ заповѣдей, какъ Израиль. «Ты найдешь, конечно, людей по именамъ, исполнявшихъ Твои заповѣди, но народовъ не найдешь». Праведники въ языческой средѣ, подобныя Іову, являются рѣдкимъ исключеніемъ: ихъ можно пересчитать по именамъ. Только у евреевъ исполненіе закона захватывало весь народъ. Гункель (354), Фолькмаръ (11) и Кабишъ (26—28) относятъ и первую половину стиха къ праведникамъ изъ народа Божія въ родѣ Авраама и Моисея. Кабишъ приводитъ цѣлый рядъ выдержекъ изъ Талмуда, гдѣ только за евреями признается право называться людьми, а язычники считаются свиньями. Самыя души язычниковъ явились будто-бы плодомъ смѣшенія бѣса Саммаэла съ Евой. Но такое пониманіе мало вяжется съ ходомъ мыслей. Авторъ пытается устранивъ возраженіе, что и у язычниковъ можно найти примѣры исполненія заповѣдей. Тамъ они носятъ единичный характеръ; между тѣмъ у Израиля при всей его грѣховности заповѣди хранились всеми съ такой ревностью, которой нельзя было встрѣтить ни у какого другого народа въ массѣ.

IV.

Явленіе ангела Уриила (1). Обличеніе Ездры за непоумѣренность его притязаній (2). Бессиліе человѣка въ разгадкѣ простѣйшихъ тайнъ природы (3—12). Апологъ о лѣсѣ и морѣ (13—21). Молитва Ездры о дарованіи ему отвѣта въ виду важности его вопросовъ для Израиля (22—25). Законоумѣренность въ развитіи добра и зла на землѣ (26—43). Близоусть конца, поясняемая видѣніемъ печи и облака (44—50). Невозможность опредѣлить время конца въ точности (51—52).

1. Авторъ въ самыхъ краткихъ словахъ отмѣчаетъ явленіе ангела Уриила. Эта краткость объясняется тѣмъ, что въ нашей книгѣ на первомъ планѣ стоитъ не исторія, а философская проблема. Слово *igiel* значитъ «свѣтъ Божій». Это имя встрѣчается въ В. 3. два раза: его носилъ одинъ левитъ, современникъ Давида (1 Паралипом. VI, 24; XV, 5) и дѣдъ іудейскаго ца-

и научу тебя, откуда произошло сердце лукавое».

5. Тогда я сказалъ: «говори, господинъ мой». Онъ же сказалъ мнѣ: «иди и взвѣсь тяжесть огня, или измѣрь мнѣ дуновение вѣтра, или возврати мнѣ день, который уже прошелъ».

6. «Какой человекъ», отвѣчалъ я, «можетъ сдѣлать то, чего ты требуешь отъ меня?»

7. А онъ сказалъ мнѣ: «если бы я спросилъ тебя, сколько обиталищъ въ сердцѣ морскомъ, или сколько источниковъ въ самомъ основаніи бездны, или сколько жилъ надъ твердью, или какіе предѣлы у рая,—

8. ты, можетъ быть, сказалъ бы мнѣ: въ бездну я не сходилъ и въ адъ также, и на небо никогда не восходилъ.

9. Теперь же я спросилъ тебя только объ огнѣ, вѣтрѣ и днѣ, который ты пережилъ, и о томъ, безъ чего ты быть не можешь,— и на это ты не отвѣчалъ мнѣ».

10. И сказалъ мнѣ: «ты и того, что—твое и съ тобою отъ юности, не можешь познать;

11. какъ же сосудъ твой могъ бы вмѣстить въ себѣ путь Всевышняго и въ этомъ уже замѣтно растлѣнномъ вѣкѣ познать растлѣніе, которое очевидно въ глазахъ моихъ?»

ря Авин по матери (2 Пар. XIII, 2). Объ ангелѣ Уриалѣ упоминается еще въ болѣе раннемъ памятникѣ послѣднѣйшаго періода—Апокалипсисѣ Еноха (XX, 2). Здѣсь онъ названъ «ангеломъ, поставленнымъ надъ сонмомъ ангеловъ и надъ преисподней» (Kautzsch, II, 250). Въ пророческой книгѣ Ездры ангелъ Уриалъ со второго видѣнія отождествляется съ Самимъ Богомъ. Подобные примѣры въ ветхозавѣтныхъ книгахъ нерѣдки. Въ противоположность Ездрѣ, раздираемому разными сомнѣніями, ангелъ все время укрѣпляетъ колеблющуюся у собесѣдника вѣру въ справедливость судовъ Божіихъ. Онъ то пытается обуздать Ездру указаніемъ на ничтожество человѣческой природы, то въ предѣлахъ возможнаго пріоткрываетъ покровъ тайны, окутывающій самыя главные запросы человѣческаго духа.

7. Латинскія рукописи даютъ вторую половину стиха въ нѣсколько иномъ видѣ: «сколько жилъ въ самомъ основаніи бездны, или сколько путей надъ твердью, или каковы врата ада, или каковы пути рая?» Современное чтеніе объясняется перестановкой словъ *vepae* (жилы) и *viae* (пути). Рѣчь о жилахъ тверди была возможна потому, что надъ твердью предполагали существованіе источниковъ на основаніи книги Бытія (I, 7). Пути надъ твердью обозначаютъ тѣ направленія, по которымъ движутся звѣзды. Въ Вулгатѣ опущенъ вопросъ о вратахъ ада: подобные пробѣлы во второй половинѣ стиха тамъ нерѣдки.

8. Въ большинствѣ восточныхъ переводовъ (ар. 2, ее., арм.) отвѣтъ полностью исчерпываетъ всѣ вопросы, поставленные выше. На послѣдній изъ нихъ ангелъ отвѣчаетъ: «и рая не видѣлъ».

10. Огонь и вѣтеръ растутъ и развиваются вмѣстѣ съ человѣческимъ организмомъ: это сверстники человѣка (*tesum coadulescentia*). Вильямовичъ (Gunkel, 355) усматриваетъ здѣсь слѣды восточнаго ученія о составѣ человека. Микрокозмъ состоитъ изъ тѣхъ же 4 стихій, что и макрокозмъ (ср. VIII, 8). Изъ нихъ вода и земля опущены.

11. Въ латинскомъ текстѣ довольно обширный пропускъ въ серединѣ стиха, вслѣдствіе чего смыслъ даннаго мѣста крайне запутанъ. На основаніи

12. На это сказалъ я: «лучше было бы намъ вовсе не быть, нежели жить въ нечестіяхъ и страдать, не зная почему».

13. Онъ же въ отвѣтъ сказалъ мнѣ: «вотъ, я отправился въ полевый лѣсъ и засталъ дерева держащими совѣтъ».

14. Они говорили: придите, и пойдемъ и объявимъ войну морю, чтобъ оно отступило передъ нами, и мы тамъ возрастимъ для себя другіе лѣса.

15. Подобнымъ образомъ и волны морскія имѣли совѣщаніе: придите, говорили онѣ, поднимемся и завоюемъ лѣса полевые, чтобъ и тамъ приобрѣсть для себя другое мѣсто.

16. Но замыслъ лѣса оказался тщетнымъ, ибо пришелъ огонь и сжегъ его.

17. Подобнымъ образомъ кончился и замыслъ волнъ морскихъ, ибо сталъ песокъ и воспрепятствовалъ имъ.

18. Еслибы ты былъ судьей ихъ, кого бы ты сталъ оправдывать или кого обвинять?»

19. «Подлинно», отвѣчалъ я, «замыслы ихъ были суетны, ибо земля дана лѣсу, дано мѣсто и морю, чтобы носить свои волны».

20. Онъ же въ отвѣтъ сказалъ мнѣ: «справедливо рассудилъ ты; почему же ты не судилъ такимъ же образомъ себя самого?»

21. Ибо какъ земля дана лѣсу, а море—волнамъ его, такъ обитающіе на землѣ могутъ разумѣть только то, что на землѣ; а обитающіе на небесахъ могутъ разумѣть, что на высотѣ небесъ».

восточныхъ переводовъ (эе., сир., арм.) онъ представляется въ такомъ видѣ: «Какъ же сосудъ твой могъ-бы вмѣстить въ себѣ путь Всевышняго, и возвращенный (exteritus) тлѣннымъ вѣкомъ понять нетлѣнное. И когда я услышалъ это, я палъ на лице свое». Ангелъ выясняетъ Ездру причину, почему пути Всевышняго недоступны для человѣка. Сосудомъ у Филона и Варнавы называется человѣческое тѣло. Человѣкъ принадлежитъ по своему тѣлу къ тлѣнности вѣку. Въ силу этого все, что относится къ нетлѣнному вѣку, для него тайна. Ученіе о двухъ мірахъ, сотворенныхъ Богомъ, съ большею полнотою раскрыто далѣе.

12. «Лучше было-бы намъ не являться (adesse), чѣмъ, приходя, (advenientes) жить въ беззаконіяхъ». Употребленныя здѣсь выраженія о приходѣ человѣка въ міръ объясняются іудейскимъ ученіемъ о твореніи душъ до созданія видимаго міра (ср. Премудр. VIII, 20).

13—21. Апологъ о лѣсѣ и морѣ по формѣ близко напоминаетъ апологъ книгъ Судей (IX, 8—15) о деревьяхъ, хотѣвшихъ поставить себѣ царя. Посягательства водной стихіи на сушу и безпомощность моря передъ пескомъ представляють повседневное явленіе. Кромѣ того они встрѣчаются въ легендахъ о твореніи міра (ср. Іерем. V, 22).

22. «Молю тебя, Господи, для чего же (ut quid) дана мнѣ способность разумѣнія?» Авторъ согласенъ съ тѣмъ, что человѣку недоступны вопросы, составляющіе достоинство неба. Но онъ спрашиваетъ не о небесномъ, а о земномъ, притомъ касающемся его весьма близко. Если даже судьба родного народа должна остаться для него тайной, то неволью рождается сомнѣніе въ пользѣ человѣческаго разума.

23. Подъ закономъ отцовъ нашихъ авторъ разумѣетъ законъ Божій, который настолько вошелъ въ плоть и кровь Израиля, что вполне слился съ

22. И отвѣчалъ я и сказалъ: «молю Тебя, Господи, да дастся мнѣ смыслъ разумѣнія.

23. Не хотѣлъ я вопрошать Тебя о вышемъ, а о томъ, что ежедневно бываетъ у насъ: почему Израиль преданъ на поруганіе язычникамъ? почему народъ, который ты возлюбилъ, отдавъ нечестивымъ племенамъ, и законъ отцовъ нашихъ доведенъ до ничтожества, и писанныхъ постановленій нигдѣ нѣтъ?

24. Переходимъ изъ вѣка сего, какъ саранча, жизнь наша проходитъ въ страхѣ и ужасѣ, и мы сдѣлались недостойными милосердія.

25. Но чтѣ сдѣлаетъ Онъ съ именемъ Своимъ, которое наречено на насъ? вотъ, о чемъ я вопрошалъ».

26. Онъ же отвѣчалъ мнѣ: «чѣмъ больше будешь испытывать, тѣмъ больше будешь удивляться, потому что быстро сплшитъ вѣкъ сей къ своему исходу

27. и не можетъ вмѣстить того, что обѣщано праведнымъ въ будущія времена, потому что вѣкъ сей исполненъ неправдою и немощами.

28. А о томъ, о чемъ ты спрашивалъ меня, скажу тебѣ: посѣяно зло, а еще не пришло время искорененія его.

29. Посему, доколѣ посѣянное не исторгнется, и мѣсто, на которомъ насѣяно зло, не упразднится,—не придетъ мѣсто, на которомъ всѣяно добро.

30. Ибо зерно злаго сѣмени посѣяно въ сердцѣ Адама изначала, и сколько нечестія народило оно доселѣ и будетъ рождать до тѣхъ поръ, пока не настанетъ молотба!

31. Разсуди съ собою, сколько зерно злаго сѣмени народило плодовъ нечестія!

32. Когда будутъ пожаты безчисленные колосья его, какое огромное понадобится для сего гумно!»

народнымъ обычаемъ, унаследованнымъ отъ отцовъ. Точно въ такомъ же смыслѣ Ап. Павелъ употребляетъ выраженіе: «отеческія преданія» (Гал. I, 14). Въ основѣ легенды объ истребленіи священныхъ книгъ въ Вавилонскомъ плѣну лежитъ случай сожженія царемъ іудейскимъ Іоакимомъ свѣтка съ пророчествомъ Іереміи (Іерем. XXXVI, 23) и замѣчаніе пр. Аввакума (I, 4) о разореніи закона или его гибели.

24. Въ восточныхъ переводахъ человѣческая жизнь сравнивается съ паромъ. «Жизнь наша, какъ паръ» (ut varog, сир., æ, ар. 1,2). Происхожденіе латинскаго чтенія (ravor) объясняется перестановкой буквъ.

25. Израиль носить имя Божіе (isra-el). Ср. III, 24; X, 22; Сирах. XXXVI, 13; Данил. IX, 18—19.

26. На вопросъ о судьбѣ избраннаго народа ангелъ отвѣчаетъ, что рѣшеніе ея связано съ наступленіемъ будущаго вѣка. Оно близко, такъ что въ случаѣ долголѣтія (сир.) Бздръ самому придется пережить его. «Если ты будешь существовать, то увидишь, и если останешься въ живыхъ, то непрестанно станешь удивляться тому, что вѣкъ быстро сплшитъ къ своему концу» (Ср. 1 Кор. VII, 31).

27—32. Настоящій вѣкъ, въ которомъ полновластно царитъ зло, не можетъ вмѣстить благъ, обѣщанныхъ праведникамъ. Это обусловливаетъ необходимость его уничтоженія. На смѣну его придетъ новый вѣкъ, сотворенный

33. «Какъ же и когда это будетъ?» спросилъ я его; «почему наши лѣта малы и несчастны?»

34. «Не спѣши подниматься», отвѣчалъ онъ, «выше Всевышняго, ибо напрасно спѣшишь быть выше Его: слишкомъ далеко заходишь.

35. Не о томъ же ли вопрошали души праведныхъ въ затво-

рахъ своихъ, говоря: доколѣ такимъ образомъ будемъ мы надѣяться? И когда плодъ нашего возмездія?

36. На это отвѣчалъ мнѣ Іеремилъ Архангелъ: когда исполнится число сѣменъ въ васъ, ибо Всевышній на вѣсахъ взвѣсилъ вѣкъ сей

Богомъ подобно раю совершенно независимо отъ нынѣшняго вѣка. Полное разочарованіе въ осуществимости на землѣ идеальнаго порядка совершенно неизвѣстно было еврейскому народу до плѣна. Будущій вѣкъ рисовался его воображенію, какъ прямое продолженіе настоящаго, ограничивающееся однимъ преобразованіемъ его въ свѣтлую сторону. Тяжелые удары, обрушившіеся на евреевъ въ плѣну, сломили прежній оптимизмъ. Только вѣра въ наступленіе новаго вѣка, представляющаго прямую противоположность настоящему, давала силы переломить безотрадное положеніе подъ гнетомъ Рима. Переживаемыя бѣдствія разсматривались теперь, какъ удѣлъ не одного Израиля, но всего человечества. Зло, порождающее всѣ несчастія въ мірѣ, сравнивается съ сѣменемъ, посѣяннымъ въ сердцѣ Адама изначала (ab initio). Сопоставляя это мѣсто съ ученіемъ нашей книги о зломъ сердцѣ, носителемъ котораго былъ Адамъ (III, 21), должно признать, что посѣвъ зла приурочивается здѣсь къ творенію перваго человѣка, а не къ его грѣхопадению лишь обнаружившему злые задатки, искони прирожденные человѣческой природѣ. Сравненіе послѣдней судьбы людей съ жатвой встрѣчается у пр. Іереміи (LI, 33), гдѣ такъ названо наказаніе, грозящее Вавилону. Имъ пользуется также Спаситель въ притчѣ о пшеницѣ и плевелахъ (Мѡ. XIII, 30).

33—34. Авторъ задаетъ нетерпѣливый вопросъ, доколѣ (usque quo), ждать открытія новаго вѣка и когда долженъ исчезнуть настоящій вѣкъ. Заявленіе ангела, что Ездра самъ, можетъ быть, переживетъ его, убѣждаетъ его въ близости конца. Жизнь человѣка такъ коротка. Еще Іаковъ съ горечью заявлялъ: «малы и несчастны дни жизни моей» (Быт. XLVII, 9). Ангелъ призываетъ Ездру къ терпѣливому ожиданію конца съ преданностью воли Божией. «Развѣ не обнаруживаешь ты большей поспѣшности, чѣмъ Всевышній: но ты спѣшишь ради самого себя (propter femet ipsum, Syr., Aeth, Ar. 1, 2, Arm.), а Всевышній ради многихъ» (excelsus pro multis).

35—36. Ученіе о хранилищахъ (pignoriaria) или затворахъ, гдѣ пребываютъ души праведниковъ, представляетъ дальнѣйшее развитіе взглядовъ Талмуда. Почвой для него послужили книга Притчей Соломона (VII, 27), гдѣ упоминается о внутреннихъ жилищахъ смерти, и книга пр. Исаи (LVII, 2), гдѣ предсказывается, что праведники будутъ покоиться на ложахъ своихъ. Прежде чѣмъ облечься въ тѣло, или какъ выражается Псевдо-Ездра, придти въ этотъ міръ (IV, 12), души пребываютъ подъ престоломъ Всевышняго въ особыхъ хранилищахъ (gufh), называемыхъ сокровищницами. По мѣрѣ того, какъ люди рождаются, сокровищницы пустѣютъ. Сынъ Давидовъ не придетъ до тѣхъ поръ, пока въ хранилищахъ не останется ни одной души (Corrodi, 195. Fabricius. Codex Pseudepigraphus V. T. II, 211. Volkmar 19). Ученіе Талмуда, раздѣляемое авторомъ (IV, 41; VI, 23), здѣсь распространено на судьбу, ожидающую праведниковъ за гробомъ. Хранилища (евр. mischcabot, Исаи LVII, 2. Zöckler 451) душъ умершихъ помѣщаются въ преисподней

37. и мѣрю измѣрилъ времена и числомъ исчислилъ часы—и не подвинеть и не ускорить до тѣхъ поръ, доколѣ не исполнится опредѣленная мѣра».

38. Я же въ отвѣтъ на это сказалъ ему: «о, Владыко Господи! а мы всѣ преисполнены нечестіемъ».

39. И, можетъ быть, изъ-за насъ не наполняются житницы праведныхъ и ради грѣховъ живущихъ на землѣ».

40. На это онъ отвѣчалъ мнѣ: «пойди, спроси беременную жен-

щину: могутъ ли, по исполненіи девятимѣсячнаго срока, ложесна ея удержать въ себѣ плодъ?»

41. Я сказалъ: «не могутъ». Тогда онъ сказалъ мнѣ: «подобны ложеснамъ и обиталища душъ въ преисподней».

42. Какъ рождающая спѣшитъ родить, чтобъ освободиться отъ болѣзней рожденія, такъ и эти спѣшатъ отдать ввѣренное имъ».

43. Сначала будетъ показано тебѣ то, что ты желаешь видѣть».

(in infoige IV, 41). Будущій вѣкъ наступитъ лишь тогда, когда количество умершихъ праведниковъ достигнетъ опредѣленнаго предѣла. Апокалипсисъ Іоанна даетъ точную цифру запечатлѣнныхъ изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, именно 144000 (VII, 4). Этотъ отвѣтъ даетъ имъ (ad eas) ангелъ Іереміилъ. Подобно Урилу имя Іереміила (ieghameel, милосердіе Божіе) встрѣчается въ каноническихъ книгахъ: въ родословныхъ книги Царалипоменонъ (1 Пар. II, 25—27, 42) и у пр. Іереміи (XXXVI, 26). По свидѣтельству Апокалипсиса Іліи ангелъ Іереміилъ охраняетъ души въ преисподней (Gunkel, 357). Лизе (162) и Кабишь (33) предполагаютъ здѣсь выдержку изъ апокрифической книги. Фолькмаръ (XIX, 400) усматриваетъ заимствованіе изъ Апокалипсиса Іоанна (VI, 9—11), приводимое безъ особой точности, изъ вторыхъ рукъ. Въ Апокалипсисѣ души убитыхъ за слово Божіе громко зываютъ предъ престоломъ Всевышняго: «Доколѣ, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущимъ на землѣ за кровь нашу?.. И сказано имъ, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и соудники ихъ, и братья ихъ, которые будутъ убиты, какъ и они, дополнять число». Но сходство между обѣими книгами чисто внѣшнее. Въ Апокалипсисѣ души христіанскихъ мучениковъ зываютъ о мести за пролитую ими кровь. Въ нашей книгѣ души умершихъ праведниковъ съ нетерпѣніемъ ждутъ собственнаго прославленія. Упомянутое о сѣменахъ въ отвѣтѣ Іереміила мало вяжется съ ходомъ рѣчи. Въ латинскомъ текстѣ слово «similium» (Sug. Aeth. Ag. 2) принято было за слово «seminum». Прославленіе праведниковъ наступитъ тогда, «когда число подобныхъ вамъ достигнетъ полноты».

36—37. Ученіе о Божественномъ предопредѣленіи въ тройной формулѣ высказывается въ книгѣ Премудрости Соломона (XI, 21): «Ты все расположилъ мѣроу, числомъ и вѣсомъ». (Ср. Іов. XXVIII, 25—26). Эту мысль высказывали маги (Hilgenfeld. Messias Judaeorum, 45). Она стояла въ связи съ астрономическими воззрѣніями Востока и сложилась подъ вліяніемъ наблюдаемой законотѣрности въ движеніи небесныхъ свѣтилъ. Убѣжденіе, что Богъ заранѣе распредѣлялъ ходъ міровой исторіи, лежитъ въ основѣ разныхъ дѣлений ея на періоды и вычисленій кончины міра. По обыкновенію всей апокалиптической литературы авторъ говоритъ загадочнымъ языкомъ. Мѣроу, предназначенную для существованія міру, іудейство опредѣляло въ 7000 лѣтъ.

42—43. Вслѣдствіе неправильной интерпункціи слово «въ началѣ» (ab

44. «Если я обрѣлъ благодать предъ очами твоими», отвѣчалъ я, «и если это возможно и я способенъ въ тому,

45. покажи мнѣ: имѣющее придти болѣе ли того, что прошло, или сбывшееся болѣе того, что будетъ?»

46. Что прошло, я это знаю, а что придетъ, не вѣдаю».

47. Онъ сказалъ мнѣ: «стань на правую сторону и я объясню тебѣ значеніе подобіемъ».

48. И я сталъ—и увидѣлъ: вотъ, горящая печь проходитъ предо мною, и когда пламя прошло, я увидѣлъ: остался дымъ.

49. Послѣ сего прошло предо мною облако, наполненное водою,

и пролился изъ него сильный дождь; но какъ скоро стремительность дождя остановилась, остались капли.

50. Тогда онъ сказалъ мнѣ: «размышляй себѣ: какъ дождь болѣе капель, а огонь больше дыма, таѣмъ мѣра прошедшаго превысила, а остались капли и дымъ».

51. Тогда я умолялъ его и сказалъ: «думаешь ли ты, что я доживу до этихъ дней? И что будетъ въ эти дни?»

52. На это отвѣчалъ онъ и сказалъ: «о знаменіяхъ, о которыхъ ты спрашиваешь меня, я отчасти могу сказать тебѣ, а о жизни твоей я не посланъ говорить съ тобою, да и не знаю.

initio) отнесено въ Вульгатѣ къ предстоящимъ откровеніямъ. По словамъ ангела, хранилица стремятся отдать міру ввѣрившия имъ въ началѣ, до творенія міра, души съ такимъ же нетерпѣніемъ, съ какимъ беременная женщина ждетъ рожденія ребенка.

44—50. Авторъ пытается точнѣе знать наступленіе конца путемъ сопоставленія времени, протекшаго отъ творенія міра съ тѣмъ срокомъ, который остается до конца. Отвѣтъ дается при помощи двухъ символовъ. Ездра видитъ пылающую печь; печь проходитъ передъ его глазами, и отъ нея остается одинъ дымъ. Послѣ этого надъ нимъ проносится облако съ обильнымъ дождемъ; когда дождь сталъ ослабѣвать, съ неба падали лишь отдѣльныя капли. Видѣніе печи и дыма взято изъ книги Бытія (XV, 17), гдѣ повѣствуется о Богоявленіи, бывшемъ Аврааму ночью. Объ этомъ Богоявленіи была рѣчь уже выше (III, 14). Оба видѣнія имѣютъ въ виду показать, что сравнительно съ прошлымъ время, остающееся до конца, такъ же непродолжительно, какъ ничтоженъ дымъ въ сравненіи съ пламенемъ и капли дождя въ сравненіи съ ливнемъ.

51—52. Авторъ желаетъ узнать, доживетъ-ли онъ до конца. Ангелъ отзывается невѣдніемъ (ср. Мк. XIII, 32). Послѣдственное іудейство стремится, съ одной стороны, точно опредѣлить время конца, съ другой, отгнать мысль, что оно составляетъ тайну даже для ангеловъ и извѣстно одному Богу. Событія, имѣющія случиться передъ наступленіемъ конца, названы знаменіями (signa). Для человѣка, умѣющаго разбираться въ смыслѣ развертывающихся предъ его глазами явленій, они будутъ обозначать близость конца (IX, 1—2).

ГЛАВА V.

1. О знаменіяхъ: вотъ, наступають дни, въ которые многіе изъ живущихъ на землѣ, обладающіе вѣдѣніемъ, будутъ восхищены, и путь истины сокроется, и вселенная оскудѣетъ вѣрою,

2. и умножится неправда, которую теперь ты видишь и о которой издавна слышалъ.

3. И будетъ, что страна, которую ты теперь видишь господствующею, подвергнется опустошенію.

V.

Знаменія, предшествующія концу (1—18). Впечатлѣніе отъ рѣчи авгела (14—15). Увѣщанія Фалтіла съ прызывомъ вернуться къ народу (16—19). Второе видѣніе. Недоумѣнія Ездры по поводу того, что Богъ наказываетъ свой избранный народъ не непосредственно Своею рукою, но при помощи явчниковъ (20—30). Отвѣтъ авгела. Безсиліе человѣка постигнуть любовь Бога къ Израилю и углубиться въ планы Божественнаго домостроительства (31—40). Строгая постепенность въ осуществленіи Божественныхъ плановъ, исключаяющая возможность несправедливости къ кому-либо на судѣ (41—49). Приближеніе міра къ старости (50—55). Вопросъ о томъ, кто будетъ производить послѣдній судъ (56).

1. Вулгата, точно передаваемая славянскимъ переводомъ, въ числѣ знаменій на первомъ мѣстѣ указываетъ обремененіе жителей большой данью (in sensu multo). Русская біблія руководится поправкой Фабриція, сдѣланной примѣнительно къ арабскому тексту (in sensu multo). Она влагаетъ сюда тотъ смыслъ, что въ послѣдніе дни разумные люди будутъ взяты съ лица земли (ср. Мѡ. XXIV, 40; Лк. XVII, 34—37). Фолькмаръ (22), Гильгенфельдъ (Messias Judaorum, 124; Esra und Daniel, 16), Фриче (28), Биссель (647) и Цеклеръ (45) принимаютъ чтеніе in sensu multo, видя здѣсь указаніе на безуміе, которымъ будутъ одержимы люди передъ кончиной міра. Бенсли (15) примѣнительно къ сирскому переводу предлагаетъ чтеніе in excessu multo. Подобное же изступленіе или ужасъ нападетъ на людей, когда Всевышній придетъ освободить свой поработенный народъ (XIII, 30).

2. Объ умноженіи беззаконій въ послѣдніе дни не разъ говорятъ новозавѣтныя книги (Мѡ. XXIV, 12).

3. Текстъ Вулгаты страдаетъ темнотою. Въ русской біблии непонятное выраженіе *imposito vestigio* совсѣмъ опущено; въ славянской оно передано словами «въ ноже вшедь», которыя въ данномъ мѣстѣ оказываются совершенно лишними и неожиданными. Ездръ не было никакой надобности вступать въ страну, царившую въ его время надъ всѣмъ міромъ: онъ жилъ въ ней, подобно прочимъ іудеямъ разсѣянна. Гильгенфельдъ (Judische Apokalyphtik 193) видитъ въ указанныхъ словахъ намекъ на крайній деспотизмъ въ отношеніяхъ римлянъ къ евреямъ. Римская имперія царила надъ Израилемъ, попирая его ногами. Но для такого пониманія слова *vestigium* нѣтъ основаній. Фолькмаръ, Биссель и Цеклеръ предлагаютъ читать здѣсь *incompositio* e *vestigio*, понимая весь стихъ слѣдующимъ образомъ: «И будетъ разореніе по пути той страны, которую ты видишь нынѣ господствующею, и увидишь, какъ она станетъ пустыней». Бенсли, примѣнительно къ сирскому переводу, воспроизводитъ латинскій текстъ въ такомъ видѣ: «И страна, которую ты

4. А если Всевышній дастъ тебѣ | среди ночи солнце и луна трижды
дожить, то увидишь, что послѣ | въ день;
третьей трубы внезапно возсіяетъ

видишь нынѣ господствующей, будетъ неустроена (*incomposita*, Syr. *instabilis*) и безъ слѣдовъ челоуѣка (*sine vestigio*, Syr. *non calcata*). Ни одинъ челоуѣкъ не будетъ попирать ея свовми пятами. Впрочемъ, латинскій рукописный текстъ (*incomposita vestigio*) можетъ быть правильно понятъ и безъ дополненій Бенели. Страна, которую Ездра видитъ нынѣ господствующею, будетъ неблагоустроена для передвиженія, для ходьбы, по ней не будетъ проторено дороги стопами людей, она будетъ непроходима.

4. Латинскій текстъ вноситъ въ умыслению темную рѣчь автора рядъ произвольныхъ толкованій, не оправдываемыхъ восточными переводами. Упомянаніе о *третьей* трубѣ (*post tertiam tubam*) неумѣстно, такъ какъ ниже, во второмъ видѣніи, идетъ рѣчь всего лишь объ одной трубѣ, предвѣщающей конецъ міра. Фолькмаръ (23—24) произвольно отождествляетъ третью трубу съ той послѣдней трубой, за которой по словамъ Ап. Павла послѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ (1 Кор. XV, 52. Ср. Мѡ. XXIV, 31; 1 Фессал. IV, 16; Апокал. VIII, 2). Лике понимаетъ выраженіе «послѣ третьей трубы», какъ указаніе на время, когда Ездра удостоится болѣе обстоятельнаго откровенія о послѣднихъ дняхъ міра. По свидѣтельству Гемары, подтверждаемому Флавіемъ (Объ іудейской войнѣ, IV, 9, 12), трубнымъ звукомъ у евреевъ возвѣщалось наступленіе и конецъ субботы. Третья труба обозначаетъ здѣсь третью субботу, имѣющую наступить черезъ двѣ недѣли послѣ настоящаго видѣнія. Первые три видѣнія, представляющія одно цѣлое, происходятъ по субботамъ. Предъ каждымъ изъ нихъ авторъ постится по недѣлѣ. Такимъ образомъ къ началу третьяго видѣнія исполняются три недѣли поста (VI, 31), заповѣданныя Ездрѣ въ данномъ мѣстѣ. Трехнедѣльный постъ представляетъ подражаніе кн. пр. Даниила (X, 2). Въ восточныхъ переводахъ вмѣсто звука третьей трубы указанъ иной признакъ: землетрясеніе (ср. Мѡ. XXIV, 29; Апокал. XI, 13). Ванъ-деръ-Улисъ предполагаетъ, что въ латинскомъ текстѣ стояло первоначально *tertiam turbatam*. Гильгенфельдъ (47) защищаетъ чтеніе *post tertiam turbatam* и вкладываетъ въ данное мѣсто такой смыслъ: «Ты увидишь, какъ страна, имѣющая послѣдовать за третьей, станетъ переживать тревоженія». Онъ пріурочиваетъ его къ четвертой Давиоловой монархіи (сирійской). Гутшмидъ (282), раздѣляя взглядъ Лике на смыслъ третьей трубы, усматриваетъ здѣсь намекъ на землетрясеніе, бывшее весной 31 г. до Р. X. По еврейскому календарю оно падаетъ на третью субботу, послѣ начала новаго года, въ срединѣ мѣсяца Нисана. Наиболѣе естественное объясненіе выраженія *post tertiam* даетъ Бласъ и Гуикель (359), понимающіе его въ смыслѣ указанія на третій день (*meta tñv trítñv*), вслѣдъ за которымъ должна наступить кончина міра. Три дня употребляются въ Апокалиптической письменности въ значеніи таинственнаго числа для опредѣленія срока, остающагося до наступленія новаго вѣка. Конецъ стиха, гдѣ говорится о троекратномъ появленіи луны въ теченіе дня (*ter in die*), въ Вулгатѣ поврежденъ. Въ рукописяхъ идетъ рѣчь лишь о томъ, что луна будетъ сіять днемъ (*interdie*). При кончинѣ міра не будетъ ни дня, ни ночи: солнце будетъ блистать ночью, а луна будетъ лить свои блѣдые лучи днемъ (Мк. XIII, 24; Мѡ. XXIV, 29. Ср. Исаи XIII, 10; Іезек. XXXII, 7—8; Іоил. II, 30—31). Весь стихъ можетъ быть воспроизведенъ въ такомъ видѣ: «А если Всевышній дастъ тебѣ дожить, то ты увидишь, какъ послѣ третьяго дня земля придетъ въ замѣшательство: солнце внезапно засіяетъ ночью, а луна днемъ».

<p>5. и съ дерева будетъ капать кровь, камень дастъ голосъ свой, и народы поколеблются.</p>	<p>6. Тогда будетъ царствовать тотъ, котораго живущіе на землѣ не ожидаютъ, и птицы переделятъ на другія мѣста.</p>
---	---

5. Во всей природѣ обнаружится уклоненіе отъ обычнаго порядка. На деревѣ появятся капли крови; отъ камня будетъ слышаться голосъ. Эти подробности навѣяны книгой пр. Аввакума, II, 11: «камни изъ стѣнъ возопіють, и перекладины изъ дерева будутъ отвѣчать имъ» (Ср. Лк. XIX, 40). Мысль объ истеченіи крови изъ деревьевъ стоитъ въ связи съ взглядомъ языческаго міра, что священные деревья обладаютъ душою. Въ посланіи Варнавы (гл. XII) встрѣчается выдержка изъ какой-то пророческой книги, близко подходящая къ данному мѣсту: «Подобнымъ образомъ точно свидѣлствуется о крестѣ у другого пророка, который говоритъ: «Когда же это исполнится?» И говоритъ Господь: «когда древо нагнется и поднимется, и изъ древа потечетъ кровь». Цѣлый рядъ изслѣдователей (*Le Moigne. Notae ad varia Sacra*, 336. *Fabricius. Codex pseudepigraphus V. T. II*, 184—185. *Corrodi*, 180. *Volkmar*, 403, 408. *Hilgenfeld. Messias Judaeorum*, 47. *Harnack. Varnabas brisee*, с. 12. *Schürer*, 329. *Gunkel*, 359. *Шаверовъ*, 165—166. *Бухаревъ*, 3—5. *Смирновъ*, 37) предполагаютъ здѣсь свободное заимствованіе изъ пророческой книги Ездры (IV, 33; V, 5). При такомъ взглядѣ посланіе Варнавы пріобрѣтаетъ весьма большое значеніе для опредѣленія времени появленія нашей книги. Однако уже Котелье (*Cotelerius*) обратилъ вниманіе на то, что между тѣмъ смысломъ, какой имѣетъ истеченіе крови изъ дерева у Ездры и у Варнавы вѣтъ ничего общаго. Первой половины выдержки въ книгѣ Ездры совсѣмъ нѣтъ. Несомнѣнно, уже самъ авторъ соединялъ съ нею христіанскій смыслъ, прилагая ее къ древу креста Господня. Между тѣмъ писатель нашей книги ничего не знаетъ объ искупленіи. Поэтому гораздо справедливѣе признать, что авторъ посланія Варнавы цитируетъ какую-либо другую книгу *Cotelerius, Lücke, Gfrörer*, 70, 71, *Ewald*, 137, *Keil*, 740, *Wieseler*, 289—291, *James*, XXVIII—XXIX). Отсюда нѣтъ ни малѣйшихъ основаній опираться на посланіе Варнавы въ доказательство происхожденія пророческой книги Ездры до разрушенія Іерусалима (*Смирновъ*, 37). Въ концѣ стиха въ Вулгатѣ пропускъ: «и исходы (egressus) придуть въ безпорядокъ». Подъ исходами разумѣются небесныя ворота, черезъ которыя проходятъ звѣзды (э.) и дуютъ вѣтры (сир., ар. ²). Установленный въ небѣ порядокъ никогда не нарушался на протяжении всей міровой исторіи. Прекращеніе его будетъ свидѣлствовать о близости конца. Фолькмаръ видитъ въ этомъ мѣстѣ намекъ на запутанность въ порядкѣ престолонаслѣдія, наступившую въ Римѣ по прекращеніи династіи Юліевъ. Но для историческаго пониманія каждаго изъ признаковъ конца нѣтъ достаточныхъ основаній. Авторъ стремился исчерпать эсхатологическій матеріалъ, какой давало народное преданіе, не забывая иногда даже о согласованіи его между собою.

6. Въ числѣ признаковъ конца указано вступленіе на престолъ того, кого, не ожидали. Гильгенфельдъ (*Judische Apokalyphtik*, 236—237, *Messias Judaeorum*, 47—48) видитъ здѣсь указаніе на воцареніе Октавіана, Гутшмидъ (281) примѣняетъ его къ Ироду Великому, ставленнику Рима; назначеніе Ирода правителемъ Іудеи было полной неожиданностью для него самого. (Флавій. Объ іудейской войнѣ XIV, 14, 5). Фолькмаръ (363) прилагаетъ это мѣсто къ Гальбѣ, занявшему престолъ, несмотря на то, что другія лица имѣли на него гораздо больше правъ (*Tacitus*, I, 5—10. *Suetonius. Galba*, 11. *Otto*, 3). Вельгаузенъ (247) видитъ здѣсь отголосокъ легенды о томъ, что

7. Море Содомское извергнетъ рыбы, будетъ издавать ночью голосъ, невѣдомый для многихъ; однакоже всѣ услышать голосъ его.

8. Будетъ смятеніе во многихъ мѣстахъ, часто будетъ посылаемъ съ неба огонь; дикіе звѣри пере-

мѣнятъ мѣста свои, и нечистыя женщины будутъ рождать чудовищъ.

9. Сладкія воды сдѣлаются солеными, и всѣ друзья ополчатся другъ противъ друга; тогда сокровится умъ, и разумъ удалится въ свое хранилище.

Героль живъ и явится внезапно съ Востока, чтобы возвратить себѣ престолъ. Шнекенбургеръ (Jahrbücher für deutsche Theologie. 1859. S. 413—414) разумѣетъ подъ правителемъ, имѣющимъ царствовать при кончинѣ міра, сатану, Гункель (359) антихриста. Уже одно разнообразіе представленныхъ мѣстныхъ свидѣтельствъ о томъ, что для историческаго толкованія признаковъ конца нѣтъ основаній. Мысль о томъ, что въ послѣднее время вѣнецъ будетъ носить тотъ, о комъ не думали, высказывается въ книгѣ Іисуса, сына Сирахова (XI, 5). Умноженіе зла на землѣ передъ кончиной міра натолкнуло народное сознаніе на мысль о внезапномъ воцареніи виновника зла—сатаны. Перелетъ птицъ и передвиженіе животныхъ представляютъ повседневное явленіе. Птицы и животныя отличаются даромъ предчувствія, почему временно покидаютъ мѣста, которымъ угрожаетъ опасность землетрясеній.

7. Въ Мертвомъ морѣ совершенно нѣ живетъ рыба. Вельгаузенъ (246—247) пытается устроить затрудненіе, признавъ это мѣсто вставкой, навѣянной книгами Осіи (IV, 3) и Софоніи (I, 3). Тамъ пророчествуется объ истребленіи морскихъ рыбъ при послѣднемъ посѣщеніи Іудеи Іеговою. Гораздо больше свѣта на загадку проливаетъ книга Іезекиіля (XLVІІ, 8—11). Предъ его глазами развертывается слѣдующее видѣніе. Потокъ, вышедшій изъ-подъ порога храма, впадаетъ въ море, воды котораго становятся здоровыми; подъ влияніемъ этого тамъ будетъ царить жизнь; рыбы будутъ такъ много, какъ въ большомъ морѣ; болота его и лужи, которыя не сдѣлаются здоровыми, будутъ оставлены для соли. Несомнѣнно, это видѣніе должно быть истолковано въ приложеніи къ Мертвому морю. Отсюда и заимствована мысль о томъ, что Содомское море, гдѣ въ послѣднее время будетъ необычайное обиліе рыбъ, выброситъ ее предъ наступленіемъ новаго вѣка. Ревъ морскихъ волнъ тоже обозначаетъ близость конца. Это отголосокъ древняго представленія о постоянной борьбѣ между моремъ и сушей. Гулъ, слышашійся со дна моря по ночамъ при полной тишинѣ, обычно предвѣщаетъ землетрясеніе. Вельгаузенъ относитъ необычайный голосъ, который будетъ слышаться по ночамъ, не къ морю, а къ тому таинственному человѣку, что захватить внезапно въ свои руки власть. Но это нисколько не устраняетъ загадочности давняго мѣста. Очевидно, авторъ цѣликомъ взялъ его изъ народнаго преданія. Нѣтъ основаній заключать изъ этой географической подробности, что авторъ жилъ въ Палестинѣ неподалеку отъ Мертваго моря (Визелеръ, 288—289. Вальденшпергеръ, 39. Кабишъ, 39).

8. «И по многимъ мѣстамъ видна будетъ бездна (chaus) и часто будетъ извергаться оттуда огонь,... и женщины, способныя къ зачатію (menstruatae) будутъ рождать чудовищъ». Въ русской библии примѣнительно къ Евангелію (Мѣ XXIV, 29; Мк. XIII, 25) идетъ рѣчь объ огнѣ, спавшемъ съ неба. По ходу мыслей естественнѣе видѣть здѣсь продолженіе рѣчи о безднѣ. Вельгаузенъ видитъ здѣсь намекъ на изверженіе Везувія въ 79 г. по Р. Х.

9—11. Присутствіе соленой воды въ прѣсной—признакъ близкаго земле-

10. Многіе будутъ искать его, но не найдутъ, и умножится на землѣ неправда и невоздержаніе.

11. Одна область будетъ спрашивать другую сосѣдную: не проходила ли по тебѣ правда, дѣлающая праведнымъ? И та скажетъ: нѣтъ.

12. Люди въ то время будутъ надѣяться—и не достигнутъ желаемого, будутъ трудиться—и не управятся пути ихъ.

13. Объ этихъ знаменіяхъ мнѣ дозволено сказать тебѣ, и если снова помолишься ѿ поплачешь,

какъ теперь, и попустишься семь дней, то услышишь еще больше того».

14. И я пришелъ въ себя,—и тѣло мое сильно дрожало, и душа моя изнемогла, какъ будто исчезала.

15. Но пришедшій ко мнѣ Ангелъ поддержалъ меня и укрѣпилъ меня и поставилъ на ноги.

16. И было: во вторую ночь пришелъ ко мнѣ Салаѳилъ, вождь народа, и спросилъ меня: «гдѣ ты былъ, и отчего лице твое такъ печально?»

трясенія. Умъ и разумъ передъ концомъ міра удаляются въ свои хранилища. Послѣднѣе іудейство представляло главныя способности человеческого духа, какъ особая существа, живущія въ такихъ же хранилищахъ, какъ и души людей. Оттуда совершаетъ свое путешествіе по землѣ правда (ср. 2 Ездр. IV, 38—40).

12. Ср. Амос. VI, 10. Фолькмаръ (364—365) прилагаетъ перечисленные знаменія къ исторіи Римской имперіи по прекращеніи династіи Юліевъ до вступленія на престолъ дома Флавіевъ. Тацитъ (Historia I, 2) отмѣчаетъ за это время необычайное обиліе междоусобныхъ войнъ и мятежей, неслыханныя жестокости даже въ мирное время и чудовищный развратъ, царившій въ Римѣ. Риму грозили опасностью волненія въ Галліяхъ, нападенія Сарматовъ, Свевовъ и Паревянъ (6). Иллирію и Кампанью посѣтило землетрясеніе. Оно уничтожило часть Рима и входъ въ царскій дворецъ. Кромѣ того Римъ опустошенъ былъ пожарами (8). Всѣ взаимоотношенія между людьми внушались или ненавистью, или страхомъ (9—10). Гутшмидъ съ меньшимъ успѣхомъ подбираетъ цѣлый рядъ необычайныхъ явленій передъ Актейской битвой. Въ началѣ главы (1—3) онъ видитъ указанія на тѣ оскорбленія религіознаго чувства евреевъ, которыя производились Иродомъ въ угоду грекамъ. Развертѣе земли указываетъ на гибель Пизавры, городка на берегу Адриатическаго моря, вслѣдствіе образовавшейся подъ нимъ пропасти. Въ самомъ Римѣ упавшей молніей были сожжены часть цирка, святилище Цереры и храмъ богини Надежды. Въ Римѣ зашелъ волкъ и былъ убитъ. Къ этому пониманію склоняются Гильгенфельдъ и Кабишъ. Противъ историческаго пониманія говоритъ прежде всего то обстоятельство, что аналогичныя явленія можно легко подобрать въ исторіи каждаго народа. Всѣ знаменія заимствованы авторомъ изъ богатаго запаса эсхатологическихъ идей о бывшихъ жизненнымъ нервомъ послѣднѣе іудейства и сохранившихся свое обаяніе и въ первые годы существованія христіанства. Эсхатологи совершенно чужда та опредѣленность, которую навязываетъ ей историческое толкованіе.

14—15. Чувство ужаса, доходящее до потери сознанія и требующее подкрѣпленія отъ ангела, находитъ себѣ мѣсто въ книгѣ пр. Даніила (VII, 15; VIII, 17—18; X, 8—10, 15—18), которой подражаетъ нашъ авторъ.

16. Имя всжда народа въ Вульгатѣ должно быть исправлено. Въ во-

17. Развѣ не знаешь, что тебѣ вѣренъ Израиль въ странѣ поселенія его?

18. Итакъ встань и вкуси хлѣба—и не оставляй насъ, какъ пастырь своего стада, въ рукахъ лукавыхъ волковъ».

19. Тогда сказалъ я ему: «отойди отъ меня и не приближайся ко мнѣ», и онъ, услышавъ это, удался отъ меня.

20. А я семь дней постился, стеная и плача, какъ повелѣлъ мнѣ ангелъ Уриилъ.

21. И послѣ семи дней помышленія сердца моего опять были для меня крайне тягостны;

22. но душа моя пріяла духъ разумѣнія, и я снова началъ говорить предъ Всевышнимъ

23. и сказалъ: «о, Владыко Господи! Ты изъ всѣхъ лѣсовъ на землѣ и изъ всѣхъ деревьевъ на ней избралъ только одну виноградную лозу;

24. Ты изъ всего круга земнаго избралъ Себѣ одну пещеру, и изъ всѣхъ цвѣтовъ во вселенной Ты избралъ Себѣ одну лилю;

сточныхъ переводахъ и въ одномъ изъ латинскихъ кодексовъ онъ названъ Фалтиломъ. Въ каноническихъ книгахъ встрѣчается имя Фалтіа, современника Саула и Давида (2 Царств. III, 15). Евр. слово phaltiel значить «спасеніе Божіе».

18. Ср. Мѡ. X, 16.

19. Вводный эпизодъ съ Фалтиломъ вполне понятенъ, если видѣніе имѣло мѣсто въ домѣ Ездры. Отсутствие Ездры въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ протекала общественная жизнь разсѣянныхъ іудеевъ, давало основаніе предполагать, что онъ оставилъ городъ. Этимъ и объясняется первый вопросъ Фалтіла. Кабишь безъ всякихъ достаточныхъ основаній предполагаетъ, что первое видѣніе происходитъ за городомъ, такъ какъ Езра видитъ происходящую печь и ливень. Но изъ текста видѣнія ясно, что онъ созерцаетъ обѣ картины во снѣ. Для этого не было надобности оставлять жилище.

23. Съ виноградной лозой сравниваетъ избранный народъ Псаломъ-вецъ (LXXIX, 9—17). Пр. Исаія (V, 7) называетъ домъ Израилевъ виноградникомъ Господа Саваога. Виноградная лоза—обычный символъ Іудеи на монетахъ. Мысль о богоизбранномъ достоинствѣ Израиля авторъ освѣщаетъ при помощи семи символовъ, прилагаемыхъ въ ветхозавѣтной литературѣ къ Іудеѣ и Іерусалиму.

24. Въ русской библии начало стиха, гдѣ идетъ рѣчь о пещерѣ, переведено неправильно. Смыслъ слова fovea (ровъ, яма) вѣрно переданъ въ славянской библии, понимающей его въ значеніи юдоли или долины. Очевидно, авторъ имѣетъ въ виду углубленіе въ землѣ, вырываемое для посадки растений и въ частности виноградной лозы. Обычно виноградники помѣщались на низменныхъ мѣстахъ, въ долинахъ рѣкъ. Здѣсь разумѣется долина рѣки Кедрона, поражавшая великолѣпиемъ растительнаго царства. Лилія своею пышностью далеко оставляетъ за собою всѣ остальные цвѣты. По словамъ Спасителя даже Соломонъ не одѣвался такъ, какъ полевая лилія (Мѡ. VI, 28—29; Лк. XII, 27). Съ лиліей сравниваетъ Соломонъ свою Суламитю (Пѣснь Пѣсн. II, 2). Пр. Осія (XIV, 6) рисуетъ славную будущность Израиля подъ образомъ расцвѣта лиліи.

25. Фолькмаръ разумѣетъ подъ источникомъ рѣку Іорданъ, но по ходу рѣчи скорѣе здѣсь имѣется въ виду потокъ Кедронъ, воды котораго омывали Іерусалимъ. Сравненіе съ потокомъ встрѣчается въ Пѣсн Пѣсней (IV, 15).

25. Ты изъ всѣхъ пучинъ морскихъ наполнилъ для Себя одинъ источникъ, а изъ всѣхъ построенныхъ городовъ освятилъ для Себя одинъ Сионъ;

26. изъ всѣхъ сотворенныхъ птицъ Ты наименовалъ Себѣ одну голубицу, и изъ всѣхъ сотворенныхъ скотовъ Ты избралъ Себѣ одну овцу;

27. изъ всѣхъ многочисленныхъ народовъ Ты приобрѣлъ Себѣ одинъ народъ и возлюбилъ его, далъ ему законъ совершенный.

28. Но нынѣ, Господи, отчего же Ты предалъ одного многимъ, и на одномъ корнѣ Ты насадилъ другія отрасли и разсѣялъ Твой единственный народъ между многими народами?

Соломонъ называетъ свою невѣсту садовымъ источникомъ—колодцемъ живымъ водъ и потоками съ Ливана. Наименованіе Сиона городомъ свидѣтельствуетъ о тѣсной связи, существовавшей между религиозной и политической жизнью Израиля. Сионъ, бывший средоточіемъ религиозной жизни, отождествлялся съ Іерусалимомъ, столицей еврейскаго государства.

26. Голубь и горлица узаконены были Моисеемъ для принесенія въ жертву (Лев. I, 14—17; V, 7; XII, 6—8. Ср. Лк. II, 24). Въ устахъ Псалмопѣвца (LXXIII, 19) горлица является символомъ избраннаго народа. Этимъ же неяснымъ именемъ называется свою возлюбленную Соломонъ (Пѣснь Пѣсн. II, 14). Подобно горлицѣ овца употреблялась въ качествѣ жертвеннаго животнаго (Лев. I, 10—13; IV, 32; V, 7). Въ Псалтирѣ народъ Божій признается овцами пажити Его (LXXVIII, 13), водимыми Богомъ, какъ Пастыремъ (LXXIX, 2). Такъ какъ цѣлый рядъ образовъ обнаруживаетъ сходство съ Пѣснью Пѣсней, то отсюда Гункель (361) заключаетъ, что современное автору іудейство понимало ее аллегорически, какъ изображеніе союза Іеговы со Своимъ народомъ.

27. Въ латинскомъ текстѣ высказывается мысль, что законъ одобренъ всѣми людьми (*ab omnibus probatum*). Языческій міръ даже при незнаніи писаннаго закона платилъ ему дань уваженія, такъ какъ внушенія естественнаго закона, выражавшіяся въ голосѣ совѣсти, совпадали съ предписаніями закона Моисеева (Римл. II, 14—15; I, 32). Это чтеніе защищаютъ Фольмаръ (28), Гильгенфельдъ (50), Цеклеръ (452) и Биссель (648). Гункель (361) предпочитаетъ чтеніе сирскаго и вѣопскаго переводовъ, гдѣ идетъ рѣчь о томъ, что Богъ изъ всѣхъ законовъ одобрилъ одинъ (*et ex omnibus probavisti legem*). У cadaго народа есть свои законы. Ихъ такъ же много, какъ и народовъ въ мірѣ. Но ни у одного народа, по словамъ Моисея, не найдется такихъ справедливыхъ постановленій и законовъ, какъ у Израиля (Второзак. IV, 8).

28. Мысль о насажденіи на одномъ корнѣ другихъ отраслей, выраженная въ Вулгатѣ (*et praeerasti super unam radicem alias*), весьма близко напоминаетъ рѣчь Ап. Павла (Римл. XI, 16—24) о привитіи язычниковъ къ доброй маслинѣ. Она стоитъ въ явномъ противорѣчій съ міросозерцаніемъ автора, для котораго альфой и омегой является родной народъ и въ глазахъ котораго языческій міръ ничто (VI, 56). Рукописи латинскаго текста при всей своей темнотѣ не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что у автора была здѣсь противоположная мысль объ избраніи Израиля предпочтительно передъ всѣми прочими народами: «ты уготовалъ одинъ корень больше другихъ» (*et praeerasti unam radicem super alias*). Въ восточныхъ переводахъ говорится о преимущественномъ отверженіи одного корня сравнительно съ остальными. Израиль, отвергнутый Богомъ за грѣхи, терпитъ гораздо большія униженія,

29. И попрали его противники обѣтованіямъ Твоимъ и завѣтамъ Твоимъ не вѣровашіе.

30. И если уже Ты сильно возненавидѣлъ народъ Твой, то пусть бы съ Твоими руками наказывался».

31. Когда я произносилъ слова сіи, посланъ былъ ко мнѣ Ангелъ, который приходилъ ко мнѣ прежде ночью,

32. и сказалъ мнѣ: «послушай меня,—и я научу тебя; внимай мнѣ,—и я свяжу тебѣ еще болѣе».

33. Говори, сказалъ я, господинъ мой,—и онъ сказалъ мнѣ: «ты слишкомъ далеко зашелъ пытливостью ума твоего объ Израилѣ; неужели ты больше любишь его, нежели Тотъ, Который сотворилъ его?».

34. Нѣтъ, господинъ мой, отвѣчалъ я, но говорилъ отъ великой скорби. Внутренность моя мучаетъ меня всякій часъ, когда я стараюсь постигнуть путь Всевышняго и изслѣдовать хотя часть суда Его.

35. Онъ отвѣчалъ: «не можешь». Почему же, господинъ мой? спросилъ я. Лучше бы я не родился, и утроба матерняя сдѣлалась для меня гробомъ, нежели видѣть угнетеніе Іакова и изнуреніе рода Израильскаго.

36. И онъ сказалъ мнѣ: «исчисли мнѣ, что еще не пришло, и собери мнѣ разсѣяныя капли и оживи изсохшіе цвѣты;

37. открой заключенныя хранилища и выведи мнѣ заключенные въ нихъ вѣтры, и покажи мнѣ образъ голоса, и тогда я покажу

чѣмъ язычники, враждебно относившіеся къ Богу. Фольмаръ (29), Фриче (30), Деклеръ (452) и Гункель (361) признаютъ послѣднее чтеніе первоначальнымъ, объясняя происхожденіе латинскаго текста ошибочно прочитаннымъ греческимъ словомъ ἡτίμαζα (отъ глагола ἑτοιμάζω—приготовляю). Оно принято было за ἡτοίμαζα (отъ глагола ἐτοιμάζω—приготовляю).

29. Языческій міръ въ глазахъ автора является противникомъ обѣтованій Божіихъ, не вѣрующимъ Его завѣтамъ. Преступленія язычества не грѣхъ невѣдѣнія, такъ какъ при Синайскомъ законодательствѣ голосу Іеговы внимала вся вселенная.

30. Нельзя отрицать заслуженности наказаній, постигшихъ Израиля. Непонятно только, почему Богъ не наказываетъ его Своею рукою посредствомъ голода, моровой язвы и землетрясенія, а избираетъ для этой задачи язычниковъ, достойныхъ еще болѣе суровой кары.

35. Ср. Іерем. XX, 17—18; XV, 10; XX, 14. Это мѣсто приведено у Климента Александрійскаго съ опредѣленнымъ обозначеніемъ автора (Strom. III, 16): «Почему утроба моей матери не стала для меня могилой, чтобы мнѣ не видѣть бѣдствій Іакова и изнуренія рода Израилева? говоритъ пророкъ Ездра». Эта выдержка опредѣляетъ конечный пунктъ, далѣе котораго не можетъ быть отодвинуто появленіе пророческой книги Ездры. Отношеніе къ ней Климента Александрійскаго, признающаго ее за подлинное произведеніе Ездры, свидѣтельствуетъ о томъ, что къ концу 2 вѣка она имѣла за собою почтенную давность, такъ что Климентъ ничего не зналъ объ обстоятельствахъ ея происхожденія. Въ виду этого теорія Гартвига, Гутшмида и Ле-Ира, отодвигающія книгу къ началу 3 вѣка или частице къ 218 г., должны быть отвергнуты.

36. Ср. Іезек. XVII, 24.

тебѣ то, что ты усиливаешься видѣть».

38. Владыко Господи! отвѣчалъ я, кто можетъ знать это, развѣ только тотъ, кто не живетъ съ человѣками?

39. А я безуменъ, и какъ могу говорить о томъ, о чемъ Ты спросилъ меня.

40. Тогда Онъ сказалъ мнѣ: «какъ ты не можешь сдѣлать ничего изъ сказаннаго, такъ не можешь познать судебъ Моихъ, ни

предѣла любви, которую обѣщаль Я народу».

41. Но вотъ, Господи, Ты близокъ къ тѣмъ, которые къ концу близятся, и что будутъ дѣлать тѣ, которые прежде меня были, или мы, или которые послѣ насъ будутъ?

42. Онъ сказалъ мнѣ: «вѣнцу уподоблю я судъ Мой; какъ нѣтъ запозданія послѣднихъ, такъ и ускоренія первыхъ».

37. По представленію древнихъ вѣтры заключены какъ-бы въ мѣха, причеъ для каждаго назначено особое мѣсто (Іов. XXXVII, 9; XXXVIII, 22—24). Въ египетскомъ и арабскомъ переводахъ вмѣсто вѣтровъ идетъ рѣчь о хранилищахъ душъ. Разница объясняется возможностью двойкаго перевода слова *קברים*. Восточные переводы (сир., эе., ар. 1) даютъ перечень явленій, недоступныхъ для пониманія человѣку, въ болѣе подробномъ видѣ: «Покажи мнѣ образъ тѣхъ лицъ, которыхъ ты еще не видѣлъ». По убѣжденію послѣднѣннаго іудейства, голосъ, подобно всему существующему, имѣеть чувственный обликъ, недоступный для воспріятія человѣку лишь по ограниченности его разума.

38. Ср. Дан. II, 11.

40. Ангелъ отождествляетъ себя съ Богомъ. Равнымъ образомъ, и самъ Ездра называетъ его Владыкою, Господомъ (V, 38) и Творцомъ міра (V, 45). Подобные примѣры не разъ встрѣчаются въ Ветхомъ Завѣтѣ.

41. Авторъ ставитъ вопросъ, какъ согласить послѣдовательную смѣну одного поколѣнія другимъ съ одновременностью суда для всѣхъ людей. Въ русскомъ переводѣ согласно съ Вульгатой отмѣчено преимущество тѣхъ, кто будетъ жить при кончинѣ міра передъ современнымъ и всѣми прошлыми поколѣніями (*tu prope es his qui in finem sunt*). Въ рукописяхъ мысль иная: *tu prope es his qui in fine sunt*. Фолькмаръ произвольно влагаетъ сюда такое значеніе: Богъ владычествуетъ надъ всѣмъ отъ начала до конца міра, и потому можетъ отвѣтить на вопросъ о судьбѣ людей. Болѣе вѣроятно предположеніе Гункеля, что слово *prope* представляетъ переводъ греческаго *προφθάνας* (*προφθαίνω* значитъ упреждать, предварять, идти на встрѣчу). Въ этомъ случаѣ смыслъ получается слѣдующій: «Ты встрѣчаешь (благословіями и блаженствомъ) лишь тѣхъ, кто будетъ жить при концѣ». Въ іудействѣ существовало первоначально убѣжденіе, что весь народъ въ лицѣ его послѣднихъ поколѣній будетъ участникомъ новаго вѣка. Оно и отразилось въ данномъ случаѣ. Впослѣдствіи, съ большимъ развитіемъ эсхатологическихъ предположеній, царство Мессіи стало считаться достояніемъ однихъ праведниковъ (VI, 25; VII, 27; XIII, 16—24. Ср. Лк. II, 29—32). Вопросъ, поставленный здѣсь, долгое время занималъ умы и сердца іудеевъ и первыхъ христіанъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ конца. Его рѣшаетъ Ап. Павелъ въ 1 посланіи къ Солунянамъ (IV, 13—17).

42. Судъ будетъ произведенъ одсврременно надъ всѣмъ человѣчествомъ, какъ надъ умершими ранѣе, такъ и надъ современнымъ автору и послѣдую-

43. Отвѣчалъ я и сказалъ: не могъ ли бы Ты соединить во едино какъ тѣхъ, которые сотворены были прежде, такъ и тѣхъ, которые существуютъ и которые будутъ, дабы скорѣе объявить имъ судъ Твой?

44. Онъ отвѣчалъ мнѣ: «не можетъ ускорить твореніе Творца своего, ни вѣкъ сей не можетъ

вмѣстить въ себѣ всѣхъ вмѣстѣ, которые должны быть сотворены».

45. И сказалъ я: какъ же Ты сказалъ рабу Твоему, что Ты далъ жизнь созданному творенію вкупѣ, и однако твореніе выдержало это; посему могли бы понести и нынѣ существующіе вкупѣ.

46. Онъ сказалъ мнѣ: «спроси женщину, и скажи ей: если ты

щими поколѣніями. Какъ въ вѣнкѣ въ виду его круглой формы нельзя найти начало или конецъ, такъ и на послѣднемъ судѣ люди нисколько не будутъ разнятся въ своей судьбѣ въ зависимости отъ времени, когда они жили. По мнѣнію Кабиша (45) здѣсь имѣется въ виду раздача вѣнковъ побѣдителямъ на играхъ (ср. 1 Кор. IX, 24—27). Какъ побѣдные вѣнки раздаются не тотчасъ же послѣ каждаго отдѣльнаго состязанія, но по окончаніи всѣхъ игръ, такъ и вѣнцовъ блаженства удостоены будутъ сразу всѣ праведники. Данное мѣсто приводится у Амвросія Медиоланскаго (*De bono mortis*, 10): «Предупреждая жалобы людей на то, что умершіе ранѣе праведники до наступленія дня суда долгое время несправедливо будутъ лишены заслуженныхъ ими наградъ, Писаніе дивно говорить, что день суда будетъ подобенъ вѣнку, такъ какъ тутъ не будетъ имѣть значенія ни промедленіе недавнихъ пришельцевъ, ни поспѣшность явившихся прежде». Кромѣ того имъ пользуется авторъ 34 бесѣды на Ев. Маттея, приписываемой Златоусту (*Opus imperfectum in Mattheum*. Hom. 34). Бесѣда по мнѣнію Лике (148) принадлежитъ аріанину, жившему при Θεодосіи Великомъ. Она сохранилась лишь на латинскомъ языкѣ. Здѣсь дается обстоятельное толкованіе символа вѣнка: «Желая показать одновременность призванія всѣхъ святыхъ и отсутствіе какой-бы то ни было разницы между ними нзъ-за времени, пророкъ Ездра говоритъ, что всѣ свиты въ своей совокупности будутъ представлять какъ бы вѣнокъ, ибо, какъ въ вѣнкѣ во влѣдствіе его круглой формы не найдешь, гдѣ-бы было на твой взглядъ начало или конецъ, такъ и среди святыхъ никто не называется новичкомъ или первымъ въ зависимости отъ времени пребыванія въ томъ вѣкѣ». Гильгенфельдъ (*Esra und Daniel*, 69. *Messias Iudaeorum*, 52) и Гаусратъ сближаютъ конецъ стиха, гдѣ говорится о первыхъ и послѣднихъ, съ Ев. Маттея (XIX, 30; XX, 16) и допускаютъ возможность литературной зависимости одной книги отъ другой. Но все сходство ограничивается отдѣльными словами. Евангельское пророчество, что первые будутъ послѣдними и послѣдніе первыми, имѣетъ въ виду отверженіе іудеевъ и призваніе язычниковъ. Эта мысль совершенно чужда нашему автору.

43. Латинскій текстъ точно воспроизводитъ въ славянской библіи. «Развѣ Ты не могъ-бы за одинъ разъ сотворить тѣхъ, которые были сотворены прежде, которые живутъ теперь и которые будутъ жить».

44. «Тварь не можетъ обнаруживать большую поспѣшность, чѣмъ Творецъ». Она не въ силахъ вопреки планамъ Божіимъ спѣшить съ своимъ появленіемъ на свѣтъ и развитіемъ.

45. Авторъ ссылается въ началѣ стиха на слова ангела о послѣднемъ судѣ, на который предстаетъ сразу все человѣчество. Дальнѣйшій смыслъ весьма теменъ, влѣдствіе замѣны въ Вульгатѣ будущаго времени прошедшимъ. Фолькмаръ, защищающій чтеніе Вульгаты, видитъ въ первыхъ сло-

рождаешь десять, то почему рождаешь по временамъ, и проси ее, чтобъ она родила десять вдругъ».

47. Я же сказалъ Ему: не возможно это, но должно быть по времени.

48. Тогда Онъ сказалъ мнѣ: «и Я далъ нѣдрамъ земли способность посянное на ней возвращать по временамъ».

49. Какъ младенецъ не можетъ производить того, что свойственно

старцамъ, такъ Я устроилъ созданный Мною вѣкъ».

50. Тогда я спросилъ Его и сказалъ: когда Ты открылъ мнѣ путь, то позволь мнѣ сказать Тебѣ: мать наша, о которой Ты говорилъ мнѣ, молода ли еще, или приближается къ старости?

51. «Спроси объ этомъ рождающую, и она скажетъ тебѣ».

52. Скажи ей: почему рождаемые тобою нынѣ не подобны тѣмъ, ко-

вахъ ссылку на рассказъ книги Бытія о твореніи. Но текстъ книги не даетъ для этого основаній. По мнѣнію Фолькмара, Бисселя и Лѣптона здѣсь излагается ученіе Филона, что Богъ сотворилъ всѣ вещи сразу (Ср. Сирах. XVІІІ, 1, *κοιῦ*). Въ рукописяхъ идетъ рѣчь о будущемъ воскресеніи всего человечества: «Какъ же Ты сказалъ рабу Твоему, что Ты сразу (*in unum*) оживишь (*vivificans vivificabis*) созданную Тобою тварь? Вѣдь, если они будутъ жить (*viventes vivent*) всѣ вмѣстѣ (*in unum*), и творение сможетъ носить ихъ на себѣ (*sustinebit*), то оно и теперь въ состояніи носить на себѣ всѣхъ людей вмѣстѣ (*in unum*) въ ихъ теперешнемъ видѣ (*praesentes*). Авторъ продолжаетъ отстаивать свою мысль, что самымъ лучшимъ было-бы создать всѣхъ людей сразу. Это ускорило-бы судъ, котораго онъ съ такимъ нетерпѣніемъ ждетъ (Ваиъ-дерь-Улисъ, Гильгенфельдъ, 53, 129, Цеклеръ, 453 и Гункель, 363).

49. Въ своемъ развитіи міръ проходитъ тѣ же возрасты, что и отдѣльный человѣкъ. «Какъ не можетъ родить младенецъ, и та, которая уже состарѣлась, такъ и Я распредѣлилъ созданный Мною вѣкъ».

50. Славянскій переводъ высказываетъ мысль, что хотя міръ по времени своего существованія и долженъ быть признанъ молодымъ, однако по всѣмъ остальнымъ признакамъ онъ приближается къ старости. По мнѣнію Фолькмара и Цеклера ангелъ въ предшествующей рѣчи далъ понять, что міръ еще молодъ. Это и побуждаетъ автора вновь поставить вопросъ о близости конца. Однако, гораздо естественнѣе видѣть въ данномъ стихѣ вопросъ, выраженный въ раздѣлительной формѣ. Такое значеніе онъ имѣетъ въ сирскомъ, армянскомъ и нашемъ русскомъ переводѣ (Hilgenfeld, Fritzsche, Bissel, Bensly, Gunkel). Это тотъ же вопросъ, который задавалъ Ездра въ предыдущемъ видѣніи (IV, 33, 45) о времени, остающемся до наступленія новаго вѣка. Мысль объ одряхлѣніи міра встрѣчается у языческихъ (*Лукрецій*), еврейскихъ (*Филонъ*. De mundi officio, S. 49) и христіанскихъ (*Киприанъ*. Посланіе къ Деметріану) писателей. Амвросій (De bono mortis, 10) приводитъ обширную выдержку изъ нашей книги (V, 50—55), чтобы объяснить нзмелчаніе человечества, замѣчавшееся въ его время: «Писаніе не утаило, почему родившіеся въ прежнее время выше на видѣ, а родившіеся позже слабѣе. Оно сравниваетъ порожденія настоящаго вѣка съ чревомъ матери; вѣдь рожденные въ цвѣтущей юности бывають крѣпче, а рожденные въ старости слабѣе. Отъ множества родившихся настоящій вѣкъ одряхлѣлъ; подобно ложеснамъ родильницы и состарѣвшейся твари онъ теряетъ юношескую мощь вслѣдствіе ослабленія силъ».

торые рождены были прежде, но меньше ихъ ростомъ?

53. И она скажетъ тебѣ: одни рождены мною въ ерѣвности молодой силы, а другіе рождены подѣ старость, когда ложесна начали терять свою силу.

54. Разсуди же ты: вы теперь меньше станомъ, нежели тѣ, которые были прежде васъ;

55. и тѣ, которые послѣ васъ родятся, будутъ еще меньше васъ, такъ-какъ творенія, уже состарѣвающіяся, и ерѣвность юности уже миновала».

56. И сказалъ я: если я приобрѣлъ благоволеніе предѣ очами Твоими, поважи рабу Твоему, чрезъ кого Ты посѣщаешь твореніе Твое?

ГЛАВА VI.

1. И сказалъ Онъ мнѣ: «отъ начала творенія круга земнаго и прежде нежели установлены были предѣлы вѣка, и прежде нежели подули вѣтры;

2. прежде нежели услышаны были гласы громовъ, прежде нежели возблистали молніи, прежде нежели утвердились основанія рая;

56. Изъ того, что сказано выше о послѣднемъ посѣщеніи міра Богомъ, не было никакихъ основаній допускать какого-либо посредника между Богомъ и людьми. Особая важность, придаваемая авторомъ этому вопросу, побуждаетъ предполагать, что онъ полемизируетъ здѣсь противъ распространенныхъ въ его время въ средѣ іудейства взглядовъ, будто послѣднее посѣщеніе міра будетъ осуществлено при посредствѣ Мессіи (Volkmar, 37. Kabisch. 48. Gunkel, 337). Предположеніе Фолькмара, что онъ борется здѣсь противъ христіанской проповѣди о близкомъ пришествіи Мессіи (Мф. XXV, 31—46, Римл. II, 16), не достаточно обосновано.

VI.

Послѣднее посѣщеніе міра Творцомъ (1—6). Граница между настоящимъ и будущимъ вѣкомъ (7—10). Молитва Ездры объ открытіи ему дальнѣйшихъ признаковъ конца (11—12). Признаки конца (13—28). Обѣщаніе новаго откровенія (29—34). *Третье видѣніе*. Новая молитва Ездры о разрѣшеніи недоумѣній, возникающихъ вслѣдствіе угнетенія избраннаго народа язычниками (35—59).

1. Для доказательства своей мысли, что послѣднее посѣщеніе міра Богъ произведетъ Самъ, авторъ проводитъ полую аналогію между началомъ міра и его концомъ. Какъ при созданіи міра Творецъ не прибѣгалъ къ чьей-либо помощи, такъ Онъ не будетъ нуждаться въ посредникѣ и для совершенія послѣдняго суда надъ людьми. Рисуемая здѣсь высоко-поэтическая картина творенія міра заимствована изъ преданія (Ср. Притч. VIII, 24—29. Псал. LXXXIX, 2). Въ славянской библии точно переданъ смыслъ латинскаго выраженія *exitus saeculi*—«исходъ вѣка». Такъ какъ рядомъ идетъ рѣчь о вѣтрахъ, то, очевидно, подѣ вѣкомъ здѣсь разумѣется небо. Небесными воротами названы тѣ отверстія въ тверди небесной, откуда дуютъ вѣтры и выходятъ звѣзды, чтобы совершать свой установленный путь. По представленію

3. прежде нежели показались были лѣта, и отдѣлены тѣ, которые прекрасныя цвѣты, прежде нежели грѣшатъ нынѣ, и запечатлѣны тѣ, которые утвердились силы подвижныя, и которые хранили вѣру, каеъ сокровище; прежде нежели собрались безчисленныя воинства Ангеловъ;

4. прежде нежели поднялись высоты воздушныя, прежде нежели опредѣлились мѣры твердей, прежде нежели возгорѣлись огни на Сіонѣ;

5. прежде нежели изслѣдованы 7. Тогда я отвѣчалъ: каково раз-

древнихъ каждое атмосферическое явленіе имѣло на небо особое помѣщеніе, снабженное дверями.

3. Подъ прекрасными цвѣтами, по ходу рѣчи, разумѣются цвѣты райа. По міеологическимъ представленіямъ древнихъ цвѣтами небеснаго сада являются звѣзды, разсыпанныя по небосклону. Такъ какъ о звѣздахъ больше въ этомъ отдѣлѣ не говорится, несмотря на попытку автора дать исчерпывающую картину мірозданія, то очевидно цвѣтами и названы здѣсь небесныя свѣтила. вмѣсто подвижныхъ силъ (*motae virtutes, Вульм.*) слѣдуетъ читать: силы движенія, силы, управляющія движеніемъ (*motus virtutes, лат. рукоп.*). По мнѣнію Гункеля здѣсь имѣются въ виду ангельскія силы (*αἱ δυνάμεις τῶν ἀγγέλων, Мс. XXIV, 29*), въ вѣдѣніи которыхъ находятся свѣтила. Этотъ взглядъ раздѣлялся и языческимъ міромъ. Сабейзмъ видѣлъ въ каждой звѣздѣ Божество.

4. Рѣчь объ огняхъ, пылающихъ на Сіонѣ, взята изъ Вульгаты (*antequam aestuarent samini in Sion*). Она представляетъ плодъ ошибки, такъ какъ въ восточныхъ переводахъ въ данномъ мѣстѣ говорится объ утверженіи основаній Сіона. Бенсли на основаніи рукописей возстановляетъ текстъ въ такомъ видѣ: «прежде чѣмъ Сіонъ предназначенъ былъ въ подножіе» (*antequam aestimaretur scabellum Sion*). Сіонъ неоднократно называется въ Ветхомъ Заветѣ подножіемъ (*ὑποπόδιον*) Божіимъ (Псал. ХСVІІІ, 5; СІХ, 1, 2; СХХХІ, 7; 1 Пар. XXVIII 2; Іезек. XLIII, 7; Плач. Іерем. II, 1). Гильгенфельдъ, Биссель и Цеклеръ предлагаютъ читать вмѣсто *aestimaretur*—*aedificaretur*, примѣняя данное мѣсто къ заселенію горы Сіона. Но авторъ никоимъ образомъ не могъ рядомъ съ явленіями, предшествующими творенію міра, помѣстить событіе, имѣвшее мѣсто много лѣтъ спустя. «Прежде нежели распределены были настоящіе годы, и отвергнуты были посягательства тѣхъ, которые нынѣ грѣшатъ, и запечатлѣны были тѣ, которые собираютъ сокровище вѣры».

5. До творенія міра Богъ съ необычайной точностью опредѣлилъ всѣ стadia въ его развитіи. Поэтому посягательства грѣшниковъ не могутъ перейти положенной имъ границы; они будутъ отвергнуты. О печатяхъ, полагаемыхъ на челѣ рабовъ Бога, говоритъ Апокалипсисъ (VII, 2—8).

6. Гункель обращаетъ вниманіе на то, что авторъ говоритъ не о творческомъ словѣ, а о творческой мысли, и видитъ здѣсь доказательство болѣе возвышеннаго пониманія творческой дѣятельности Бога. Конецъ міра будетъ сходенъ съ началомъ. Какъ при твореніи Богъ дѣйствовалъ Одинъ, такъ и при кончинѣ міра Онъ будетъ дѣйствовать Самъ, не прибѣгая къ кому-либо иному. Здѣсь вовсе не исключается пришествіе Мессіи. Но для автора оно лишь одно изъ явленій, предшествующихъ кончинѣ міра. Завершительный моментъ въ міровой исторіи произойдетъ помимо Мессіи.

7—10. Проводимая здѣсь граница между нынѣшнимъ и будущимъ вѣ-

дѣленіе временъ, и когда будетъ конецъ перваго и начало послѣдняго?

8. «Отъ Авраама даже до Исаака, когда родились отъ него Иаковъ и Исавъ, рука Иакова держала

отъ начала пята Исавъ.

9. Конецъ сего вѣка—Исавъ, а начало слѣдующаго—Иаковъ.

10. Рука человѣка—начало его, а конецъ — пята его. О другомъ, Ездра, не спрашивай Меня».

комъ отличается на половину загадочнымъ характеромъ, только слегка приподнимающимъ покровъ тайны надъ послѣдними днями міра (ср. Гал. IV, 21—31). Онъ значительно смягченъ въ латинскомъ переводѣ и еще болѣе въ печатномъ текстѣ Вульгаты. Рѣчь ангела о раздѣленіи временъ въ неприкосновенномъ видѣ сохранена въ сирскомъ текстѣ: «Отъ Авраама до потомства Авраамова (ab Abraham usque ad generationem Abrahami), ибо отъ него родился Иаковъ и Исавъ, и рука Иакова въ началѣ держала пята Исавъ. Пята перваго вѣка Исавъ, а рука второго Иаковъ, ибо начало человѣка его рука, а конецъ человѣка его пята. Между пятою и рукою не ницъ чего-либо другого, Ездра!» (Ср. эе., ар. 1. 2). Арабскій переводъ объясняетъ, почему настоящій и будущій вѣкъ сопоставляются съ пятою и рукою человѣка: «И вотъ пята и рука связаны между собою». Въ латинскомъ переводѣ символы пята и руки истолкованы, вслѣдствіе чего получилась мысль, что Исавъ будетъ концомъ настоящаго вѣка, а Иаковъ началомъ будущаго. Задачей автора было показать, что между настоящимъ и грядущимъ вѣкомъ не будетъ никакого промежутка: за первымъ тотчасъ послѣдуетъ второй. Для этого онъ пользуется тремя сравненіями. Первымъ изъ нихъ авторъ, по мнѣнію Фолькмара (41), хочетъ сказать, что образъ конца начертанъ въ первоначальной исторіи избраннаго народа. Тамъ нѣтъ перерыва въ смѣнѣ поколѣній одного другимъ. За Авраамомъ слѣдуетъ его потомокъ, за нимъ Исавъ и Иаковъ и т. д. Кабишъ (49—50) объясняетъ сравненіе еще проще: переходъ отъ настоящаго вѣка къ будущему произойдетъ точно такъ же, какъ происходитъ появленіе каждаго новаго поколѣнія въ избранномъ народѣ, безъ участія иноплеменной крови. Цеклеръ (454) понимаетъ сравненіе примѣнительно къ дальнѣйшимъ словамъ въ томъ смыслѣ, что будущій вѣкъ будетъ слѣдовать непосредственно за настоящимъ, подобно тому, какъ два внука Авраама родились у Исаака еще при жизни дѣда. Въ обстоятельствахъ рожденія Исавъ и Иакова (Быт. XXV, 26) авторъ видитъ полную аналогію съ смѣною теперешняго вѣка новымъ. Кромѣ историческихъ примѣровъ онъ ссылается на устройство человѣческаго организма. Въ немъ замѣчается тѣсная связь между нижнею оконечностью человѣка—пятою и рукою, которая въ вертикальномъ положеніи составляетъ верхнюю оконечность тѣла. Въ латинскихъ рукописяхъ отвѣтъ ангела начинается непонятнымъ выраженіемъ: «отъ Авраама до Авраама (ab Abraham usque ad Abraham). Оно объясняется тѣмъ, что въ греческомъ текстѣ стояло ἀπὸ τοῦ Ἀβραάμ ἐπὶ τὸν τοῦ Ἀβραάμ (Volkmar) или ἐως τὸν τοῦ Ἀβραάμ (Hilgenfeld). Греческій членъ былъ оставленъ безъ перевода. Въ Вульгатѣ примѣнительно къ контексту сдѣлана поправка: «Отъ Авраама даже до Исаака». Не менѣе темъ смыслъ заключительныхъ словъ ангела, гдѣ очевидно имѣеть мѣсто пропускъ: «рука человѣка между пятою и рукою; о другомъ не спрашивай Ездра». Фолькмаръ (41) и Биссель (649) разумѣютъ подъ рукою человѣка царствованіе Нервы, падающее на промежутокъ между послѣднимъ отрпыскомъ династіи Ирода Идумеянина и наступленіемъ владычества Иакова. Но такое пониманіе слишкомъ произвольно. Гильгенфельдъ (Ezra und Daniel, 21. Messias Judaëorum, 134) читаетъ вмѣсто manus sinistra, но это ничѣмъ не оправдываемое исправленіе

11. Я же въ отвѣтъ сказалъ
Ему: о, Владыко Господи! если я
обрѣлъ благодать предъ очами
Твоими,

12. молю Тебя, покажи рабу
Твоему конецъ знаменій Твоихъ,

которыхъ часть показалъ Ты мнѣ
въ прошедшую ночь.

13. Онъ отвѣчалъ мнѣ и ска-
залъ: «встань на ноги твои, и слу-
шай голосъ, исполненный шума,

только усложняетъ входящіе въ составъ сравненія элементы. Поэтому большинство изслѣдователей высказывается за подлинность сирской редакціи. Гункель предполагаетъ здѣсь лишь неправильную интерпункцію при переводѣ греческой фразы: μεταῖς πτέρυγας καὶ χειρὸς οὐδὲν ἄλλο ζῆται. "Езра. Ангелъ указываетъ, что «между пятою и рукою нѣтъ ничего другого», чтобы не вошло въ составъ человѣческаго организма, и призываетъ Ездру къ пониманію сказаннаго: «разумѣй, Езра» (ср. Мк. XIII, 14; Мс. XXIV, 15). Всѣми своими сравненіями авторъ хочетъ выразить мысль, что новый вѣкъ будетъ по пятамъ слѣдовать за настоящимъ. Грядущій вѣкъ названъ вѣкомъ Іакова, такъ какъ въ немъ будетъ царить Мессія, потомокъ Іакова. По мнѣнію большинства изслѣдователей подъ символомъ Исава писатель книги изобразилъ современное ему политическое положеніе евреевъ. Гильгенфельдъ (Judische Apokalyptik 195); (Esra und Daniel. 22—23; Messias Judaeorum, 55), Гутшмидъ, Фолькмаръ (41, 361—362) и Визелеръ (278) видятъ здѣсь намекъ на династію Ирода Идумейскаго, правившую Палестиною. Первые два изслѣдователя относятъ происхожденіе книги къ правленію Ирода Великаго; остальные къ царствованію послѣдняго отпрыска Иродова дома, Ирода Агриппы. Благодаря своей сестрѣ Веровикѣ, бывшей любовницею Тита, Иродъ Агриппа сосредоточивалъ въ своемъ лицѣ довольно обширную власть надъ Палестиною. Однако династія Иродовъ никогда не играла въ глазахъ евреевъ такой крупной міровой роли, чтобы ея именемъ обозначать земной вѣкъ. Это были лишь послушные рабы Рима, подобострастно исполнявшіе всѣ желанія римскихъ цезарей. Поэтому гораздо справедливѣе видѣть въ Исавѣ или Едомѣ символъ Рима, власть котораго въ моментъ появленія книги захватывала всю вселенную. Такого пониманія держатся Элеръ (Herzog. Real—Encyklopedie, 2 Aufl., IX, 660), Эвальдъ, Лангенъ (125—126), Вельгаузенъ (246), Гункель (385), Ширеръ (320—321) и Лагранжъ (490). У раввиновъ Римъ верѣдко называется Едомомъ. У Блаженнаго Іеронима отмѣчается то увлеченіе, съ какимъ евреи всѣ мѣста бібліи объ Едомѣ относили къ Риму: «Нѣкоторые изъ евреевъ вмѣсто слова dumañ читаютъ gñshā, желая примѣнить пророчество къ римлянамъ вслѣдствіе ложнаго убѣжденія, что подъ именемъ Идумеи всегда разумѣются римляне» (Comment. ad Jesajam, XXI, 11—12). Такое толкованіе проникло и въ новозавѣтную литературу (Оригенъ, Тертуллианъ, Амвросій, Григорій Великій, Августинъ, Исидоръ Севильскій, Ефремъ Сиринъ и Іаковъ Едесскій). Должно замѣтить, что граница, проводимая авторомъ между старымъ и новымъ вѣкомъ, не отличается твердостью. Здѣсь, видимо, царствованіе Мессіи, потомка Іакова, знаменуетъ начало грядущаго вѣка. Ниже, въ третьемъ видѣніи (VII, 29, 31) оно отнесено къ настоящему вѣку. Разница объясняется тѣмъ, что авторъ широко пользовался народными преданіями, гдѣ пришествіе Мессіи разсматривалось, то какъ завершительный моментъ въ развитіи настоящаго вѣка, то какъ начало будущаго.

13. Звучный голосъ, напоминающій шумъ водъ многихъ (Іезек. I, 24); (Апокал. I, 15; XIV, 2; XIX, 6), принадлежитъ Богу. Въ этой подробности нельзя не замѣтить вліянія іудейскаго ученія о bath—qol (дочь голоса). Послѣдствіемъ іудейства учило, что голосъ Бога въ его непосредственномъ

14. и будетъ какъ-бы землетрясеніе, но мѣсто, на которомъ ты стоишь, не поколеблется.

15. Посему, когда будетъ говорить, ты не ужасайся; ибо о концѣ будетъ слово, и основаніе земли разумѣются.

16. А какъ рѣчь идетъ о нихъ самихъ, то земля вострепещетъ и поколеблется, ибо знаетъ, что конецъ ихъ долженъ измѣниться».

17. И было, когда я услышалъ голосъ, всталъ на ноги мои и слышалъ: и вотъ голосъ говорящій, и шумъ его, какъ шумъ водъ многихъ,

18. и сказалъ: «вотъ, наступаютъ дни, когда Я начну приближаться, чтобы посѣтить живущихъ на землѣ;

19. когда начну Я взыскивать съ тѣхъ, которые неправдою своею произвели неправедно великій вредъ, и когда исполнится мѣра униженія Сіона.

20. А когда назнаменается вѣкъ, который начнетъ проходить, то вотъ знаменія, которыя Я покажу: книги раскроются предъ лицомъ тверди, и всѣ вмѣстѣ увидятъ;

21. и однолѣтніе младенцы заговариваютъ своими голосами, и беременныя женщины будутъ рождать недозрѣлыхъ младенцевъ чрезъ три и четыре мѣсяца, и они останутся живыми и укрѣпятся;

22. засѣянные поля внезапно явятся какъ незасѣянные, и полныя житницы окажутся пустыми;

23. затѣмъ вострубитъ труба съ

видѣ не можетъ быть воспринятъ человѣкомъ. Его замѣняетъ лишь вхо, доходящее до земли и называемое дочерью голоса (Hamburger, II, 92—95. Weber. System der altsynagogischen Theologie, 188—189).

14—16. Текстъ Вулгаты долженъ быть исправленъ. «И если мѣсто, гдѣ ты стоишь, будетъ сильно колебаться, пока Онъ будетъ говорить, ты не ужасайся». Теперешнее чтеніе возникло вслѣдствіе неправильнаго раздѣленія словъ commotione commovebitur.

20. Вѣкъ будетъ запечатлѣнъ (supersignabitur). Сравненіе берется отъ письменнаго документа, въ которомъ приложеніе печати составляетъ завершительный актъ. О раскрытыхъ книгахъ въ числѣ прочихъ признаковъ конца упоминается у пр. Даниила (VІІ, 10) и въ Апокалипсисѣ (V, 1). Гунвель придаетъ этимъ книгамъ то же значеніе, какое имѣетъ запечатанная семью печатами книга въ десницѣ Сидящаго на престолѣ. Книги, видныя на небѣ для всѣхъ, возвѣщаютъ о разнаго рода бичахъ, имѣющихъ обрушиться на человѣчество. Кабишь разумѣетъ здѣсь книги, въ которыя записаны добрыя и злыя дѣла людей. По нимъ Богъ будетъ судить людей при послѣднемъ посѣщеніи міра.

21. Уже въ предыдущемъ видѣніи отмѣчены были необычныя явленія въ области дѣтороженія, какъ предвѣстники близкаго конца. Женщины будутъ рождать на третьемъ или четвертомъ мѣсяцѣ беременности. Тѣмъ не менѣе младенцы будутъ жить. Развитіе ихъ будетъ идти быстрыми шагами: годовалыя дѣти будутъ говорить, какъ взрослые. Эта аномалія зависитъ отъ того, что до начала суда всѣ души, пребывающія въ хранилищахъ, должны оставить ихъ. Быстрота развитія точно также рассчитана на то, чтобы дать возможность всѣмъ отвѣчать на судѣ за свои свободныя, а не безсознательныя поступки.

23. Грубный звукъ возвѣщаетъ о грозящей міру опасности (ср. Амос. III, 6; Мс. XXIV, 31; 1 Корин. XV, 52; 1 Фессал. IV, 16).

шумомъ, и когда услышатъ ее, всѣ внезапно ужаснутся.

24. И будетъ въ то время: вооружатся друзья противъ друзей, какъ враги, и устрашится земля съ живущими на ней, и жили источниковъ останоятся и три часа не будутъ течь.

25. Всякій, кто послѣ всего этого, о чемъ Я предсказалъ тебѣ, останется въ живыхъ, самъ спасется и увидитъ спасеніе Мое и конецъ вашего вѣка.

26. И увидятъ люди избранные, которые не испытали смерти отъ рожденія своего, и измѣнится сердце живущихъ и обратится въ чувство иное:

27. ибо зло истребится, и исчезнетъ лукавство;

28. процвѣтетъ вѣра, побѣждено будетъ растлѣніе, явится исти-

на, которая столько времени оставалась безъ плода».

29. Когда Онъ говорилъ, я взглянулъ на того, предъ которымъ стоялъ.

30. И онъ сказалъ мнѣ: «я пришелъ показать тебѣ время грядущей ночи.

31. Итакъ, если ты опять помолишься и опять семь дней попустишься, то я покажу тебѣ больше въ день, въ который я услышалъ тебя:

32. голосъ твой услышанъ у Всевышняго; увидѣлъ Крѣпкій правильное дѣйствіе, увидѣлъ и чистоту, которую хранилъ ты отъ юности твоей.

33. Посему Онъ послалъ меня показать тебѣ все это и сказать: уповай и не бойся;

24. Ср. V, 9. Три часа представляютъ апокалиптическое обозначеніе срока, въ теченіе котораго будетъ царить на землѣ зло.

25. Блага будущаго вѣка составляютъ достояніе однихъ праведниковъ. Всѣ грѣшники къ этому времени будутъ истреблены. Лишь праведники выйдутъ невредимыми изъ всѣхъ испытаній (VII, 28; IX, 8; XIII, 16—24, 26, 48; 1 Фессал. IV, 15).

26. «И увидятъ людей, которые были восхищены (qui rapti sunt homines) и которые не вкусили смерти отъ своего рожденія». Здѣсь разумѣются Енохъ (Быт. V, 24; Сирах. XLIV, 15; XLIX, 16; Евр. XI, 5), Илія (4 Царств. II, 10—11; Сирах. XLVIII, 9; ср. Премудр. Солом. IV, 11), Моисей, самъ Ездра (3 Езд. I, 4, 9), и другіе подобныя праведники, пришествія которыхъ ожидали передъ кончиной міра. Ихъ горячая проповѣдь произведетъ коренную перемѣну въ сердцахъ людей (Ср. Малах. IV, 5—6).

29. Текстъ Вульгаты, подобно 14 ст., нуждается въ исправленіи. «И пока Онъ говорилъ со мной, вотъ мѣсто, гдѣ я стоялъ, мало-по-малу заколебалось».

30. Въ полномъ видѣ данный стихъ имѣетъ слѣдующій смыслъ. «Я приду (veni) показать тебѣ это въ будущую ночь. Итакъ, если ты снова станешь молиться и снова станешь поститься въ теченіе семи дней, то я днемъ возвѣшу тебѣ еще больше». Ангель имѣетъ въ виду третье и четвертое видѣнія. Откровеніе, даруемое днемъ, въ глазахъ автора является высшею ступеню, сравнительно съ обычными ночными видѣніями. Въ латинскомъ текстѣ употреблено прошедшее время въ приложеніи къ имѣющимъ быть откровеніямъ въ знакъ того, что слова ангела непременно исполнятся.

32. Въ латинскомъ текстѣ вмѣсто правильнаго дѣйствія идетъ рѣчь о праведности (digestionem).

34. не спѣши съ первыми временами помышлять суетное, дабы не судить тебѣ съ такую же поспѣшностью о временахъ послѣднихъ».

35. Послѣ сего я снова со слезами молился и также постился семь дней, чтобъ исполнить три седмицы, заповѣданныя мнѣ.

36. Въ восьмую же ночь сердце мое пришло снова въ возбужденіе, и я началъ говорить предъ Все-

вышнимъ;

37. ибо духъ мой воспламенялся сильно, и душа моя томилась.

38. И сказалъ я: «Господи! Ты отъ начала творенія говорилъ; въ первый день сказалъ: да будетъ небо и земля, и слово Твое было совершившимся дѣломъ.

39. Тогда носился Духъ, и тьма облегла вокругъ и молчаніе: звука человѣческаго голоса еще не было.

34. По мнѣнію Гункеля здѣсь приводится народная поговорка. Смысл ея довольно теменъ (*Et noli festinare in prioribus temporibus cogitare vana, ut non properes in novissimis temporibus*). Фолькмаръ видитъ здѣсь призывъ къ тому, чтобы авторъ не увлекался неосмотрительно земными мыслями, подобно нынѣшнему вѣку, но въ то же время и не слишкомъ нетерпѣливо ожидалъ новаго вѣка. Гункель предполагаетъ, что слова *ut non properes* представляютъ переводъ греческаго $\mu\eta$ *στεβησ*. Глаголь *στεβω* у LXX часто употребляется въ значеніи—приходить въ ужасъ, пугаться. Ангелъ предостерегаетъ Езру отъ чрезмѣрнаго увлеченія мудрствованіями, указывая ему на возможную опасность потерять изъ-за этого блаженство: «Не предавайся съ торопливостью празднымъ мыслямъ, вращающимся около прошлаго вѣка, чтобы тебѣ не испытать страха въ послѣднее время».

35. Ранѣе не было рѣчи о томъ, чтобы автору заповѣдано было поститься въ теченіи трехъ недѣль. Отмѣчено лишь, что онъ постился согласно волѣ ангела семь дней передъ вторымъ (V, 13, 20, 21) и третьимъ видѣніями (VI, 35). Такъ какъ три седмины поста исполнены къ началу третьяго видѣнія, то нужно предположить, что подобныя же приготовленія имѣли мѣсто и передъ первымъ видѣніемъ. Умолчаніе о нихъ объясняется тѣмъ, что вниманіе автора было сосредоточено не на внѣшней обстановкѣ, а на философской проблемѣ, которую онъ пытается разрѣшить. Уже Фабрицію бросилось въ глаза сходство даннаго мѣста съ книгой пророка Даниила (X, 2), которой авторъ подражаетъ во многихъ случаяхъ. Даниилъ передъ своимъ главнымъ видѣніемъ постился три недѣли, не вкушая ни хлѣба, ни мяса, ни вина. Фолькмаръ и Эвальдъ признаютъ въ данныхъ словахъ ссылку на книгу Даниила, такъ какъ въ повелѣніи Божиемъ Даниилу писатель нашей книги видѣлъ заповѣдь, обращенную къ нему самому. На библию въ то время смотрѣли, будто бы, какъ на слово Божіе, обращенное не къ одному только известному лицу, но и къ каждому читателю въ отдѣльности. Прстивъ такого циничнаго говоритъ та самостоятельность, которую авторъ обнаруживаетъ въ отношеніи къ своему образцу: онъ разбиваетъ трехнедѣльный постъ, предшествующій видѣнію Даниила, на три поста по седмицѣ каждый передъ каждымъ изъ трехъ первыхъ видѣній.

38. Ср. Быт. I, 1—3. Творческое слово «да будетъ» отнесено здѣсь къ началу неба и земли. Слово это немедленно исполнилось: оно произвело свое дѣйствіе. «И слово Твое произвело (*perfecit*) дѣйствіе».

39. Быт. I, 2. «Звука человѣческаго; голоса еще не было по Твоей волѣ» (*abs te*). Богъ считается Создателемъ человѣческаго голоса: Онъ руководитъ человѣкомъ при нареченіи имъ именъ животныхъ (Быт. II, 19, 20).

40. Тогда повелѣлъ Ты изъ кровищницъ Твоихъ выйти обильному свѣту, чтобъ явилось дѣло Твое.

41. Во второй день сотворилъ Ты духъ тверди и повелѣлъ ему отдѣлать и произвести раздѣленіе между водами, чтобы нѣкоторая часть ихъ поднялась вверхъ, а прочая осталась внизу.

42. Въ третій день Ты повелѣлъ водамъ собраться на седьмой части земли, а шесть частей осушилъ, чтобъ онѣ служили предъ Тобою къ обрѣженію и обработанію.

43. Слово Твое исходило, и тотчасъ являлось дѣло;

44. вдругъ явилось безмѣрное множество плодовъ и многообразныя пріятности для вкуса, цвѣты въ видѣ своемъ неизмѣнные, съ запахомъ, несказанно благоуханнымъ: все это совершено было въ третій день.

45. Въ четвертый день Ты повелѣлъ быть сіянію солнца, свѣту луны, расположенію звѣздъ

46. и повелѣлъ, чтобъ онѣ служили имѣющему быть созданнымъ человеку.

47. Въ пятый день Ты сказалъ

40. Свѣтъ существуетъ до творенія міра. Онъ составляетъ часть Божественнаго Существа. На землѣ можно видѣть только скудную часть этого свѣта, другая составляетъ принадлежность того міра, твореніе котораго предшествуетъ землѣ.

41. Амвросій отождествляетъ духа тверди съ Св. Духомъ (De Spiritu Sancto, II, 7). «Ездра научаетъ насъ, что Духъ сотворенъ, говоря въ третьей книгѣ: И во второй день Ты сотворилъ духа тверди». Но для такого пониманія нѣтъ основаній. Раньше (39) говорилось уже о Духѣ, носившемся при началѣ творенія. Подъ Нимъ несомнѣнно разумѣется Духъ Божій, органъ Божественнаго откровенія. Послѣдпльнное іудейство было убѣждено, что приказаніе Бога могло быть обращено только къ разумному существу. Такимъ образомъ сложилось представленіе о духѣ тверди, т. е. объ ангелѣ, стоящемъ во главѣ небеснаго свода (ср. Быт. I, 6).

42. Ученіе о томъ, будто міръ раздѣленъ на семь частей, изъ которыхъ одну часть занимаетъ вода, а остальные суша, взято авторомъ изъ современныхъ ему космологическихъ представлений. Оно встрѣчается въ мифологіи индусовъ и персовъ. Его раздѣляютъ греческіе ученые—математики (Климентъ Римскій, Recognitiones, IX, 26). По взглядамъ Аристотеля, Сенеки и Плинія Младшаго, море занимаетъ незначительную часть сравнительно съ сушей. Дѣленіе земли на семь частей характерная черта іудейства. По возрѣніямъ раввиновъ на столько же частей раздѣляется рай и адъ (Gfröger, II, 43). Въ связи съ взглядомъ на отношеніе суши къ морю стоитъ мистическій смыслъ, связываемый Филономъ съ единицей и шестью. По его убѣжденію шесть первое совершенное число послѣ единицы. Согласно этимъ числамъ осуществляется все, какъ мѣра суши, такъ и мѣра моря. Теорія Птолемея, учившаго, что только шестая часть земли обитаема, а остальное пространство покрыто водою, на нѣкоторое время смѣнила прежнія представленія, но въ средніе вѣка они всплываютъ снова. Рожеръ Бэконъ (Opus Majus) признаетъ этотъ взглядъ Богооткровеннымъ. Опираясь на пророческую книгу Ездры, Христофоръ Колумбъ доказывалъ, что океанъ занимаетъ ограниченную часть пространства (Lücke, 167—168; Volkmar, 49; Hilgenfeld, Judische Apokalyptik, 229; Gunkel, 367).

седьмой части, въ которой была собрана вода, чтобъ она произвела животныхъ, летающихъ и рыбъ; что и сдѣлалось.

48. Вода нѣмая и бездушная, по мановенію Божію, произвела животныхъ, чтобы всѣ роды возвѣщали дивныя дѣла Твои.

49. Тогда Ты сохранилъ двухъ животныхъ: одно называлось бегемотомъ, а другое левіаѳаномъ.

50. И Ты отдѣлилъ ихъ другъ

отъ друга, потому что седьмая часть, гдѣ была собрана вода, не могла принять ихъ вмѣстѣ.

51. Бегемоту Ты далъ одну часть изъ земли, осушенной въ третій день, да обитаетъ въ ней, въ которой тысячи горъ;

52. левіаѳану далъ седьмую часть водяную и сохранилъ его, чтобъ онъ былъ пищею тѣмъ, кому Ты хочешь, и когда хочешь.

53. Въ шестой же день пове-

44. Въ рукописномъ текстѣ идетъ рѣчь о цвѣтахъ съ неподражаемой окраской (*colore inimitabiles*).

45—46. Ср. Быт. I, 14. Авторъ выдвигаетъ на первый планъ служебное значеніе звѣздъ, такъ какъ онъ знаетъ, что языческій міръ почитаетъ ихъ за боговъ.

47—48. Быт. I, 20—22.

49—52. Въ Вульгатѣ и славянской библии бегемотъ ошибочно названъ Енохомъ. Легенда о двухъ гигантскихъ животныхъ—бегемотѣ и левіаѳанѣ, сотворенныхъ Богомъ въ пятый день, возникла въ иудействѣ вслѣдствіе неправильнаго пониманія словъ Вытописателя: *חֵתָהּ תֵּבַת הַמַּיִם* (Быт. I, 21). Иерусалимскій таргумъ объясняетъ ихъ такимъ образомъ: «Въ пятый день Богъ сотворилъ громадныя водяныя чудовища: Левіаѳана и его самку, которыя берегутся ко дню утѣшенія». Пр. Исаія называетъ ихъ безразлично левіаѳанами (XXVII, 1). Бегемотъ и левіаѳанъ отчетливо различаются въ книгѣ Иова (XL, 10; XLI, 26). Во всѣхъ легендахъ, сложившихся о бегемотѣ и левіаѳанѣ въ послѣдній періодъ, отражается удивленіе предъ ихъ необычайными размѣрами и силой. Гункель видитъ здѣсь отголосокъ древнихъ мифологическихъ представленій океана. Первоначально для бегемота и левіаѳана назначена была водная стихія, но такъ какъ седьмая часть всей земли, занимаемая водою, не могла вмѣстить ихъ, то Богъ разлучилъ ихъ другъ отъ друга. Бегемотъ живетъ на сушѣ, левіаѳанъ въ водахъ. Бегемотъ иначе называется дикимъ быкомъ, который лежитъ на тысячѣ горъ (Пс. XLIX, 10). Ежедневно онъ истребляетъ на нихъ всю растительность, но ночью трава вырастаетъ снова, какъ будто бы ея совсѣмъ не трогали, по слову Писанія (Иов. XL, 15): «горы приносятъ ему пищу». Этотъ быкъ предназначается для пышнаго пиршества праведниковъ, почему о немъ и говорится: «Тотъ, Кто сотворилъ его, занесетъ на него свой мечъ» (Иов. XL, 14). Въ другихъ мѣстахъ Талмуда чувственный характеръ трапезы, ожидающей праведниковъ въ будущей жизни, очерченъ еще рѣзче. Исполнскія животныя, сотворенныя Богомъ въ пятый день, были опасны для существованія міра. Если бы они стали размножаться, то опустошили бы весь міръ. Въ виду этого Богъ оскотилъ самца, а самку убилъ и мясо ея засолилъ, для будущаго торжественнаго пира, которымъ праведники встрѣтятъ прішествіе Мессіи (*Laurence. Gfrörer. Prophetæ Veteres Pseudepigraphi*, 160. *Hilgenfeld. Messias Jedaeorum*, 60; *Judische Apokalyphtik*, 178, 230. *Volkmar*, 51; *Gfrörer. Geschichte des Urchristenthums*, II, 32—35. *Gunkel*, 368).

53. Быт. I, 24—25.

лѣлъ Ты землѣ произвести предъ Тобою скотовъ, звѣрей и пресмыкающихся;

54. а послѣ нихъ Ты сотворилъ Адама, котораго поставилъ властелиномъ надъ всѣми Твоими тварями, и отъ котораго происходимъ всѣ мы и народъ, который Ты избралъ.

55. Все это сказалъ я предъ Тобою, Господи, потому что для насъ создалъ Ты вѣкъ сей.

56. О прочихъ же народахъ, пришедшихъ отъ Адама, Ты сказалъ, что они ничто, но подобны слянкѣ, и все множество ихъ Ты

уподобилъ каплямъ, капающимъ изъ сосуда.

57. И нынѣ, Господи, вотъ сии народы, за ничто Тобою признанные, начали владычествовать надъ нами и пожирать насъ.

58. Мы же, народъ Твой, который Ты называлъ Твоимъ первенцемъ, однороднымъ, возлюбленнымъ Твоимъ, преданы въ руки ихъ.

59. Если для насъ созданъ вѣкъ сей, то почему не получаемъ мы наслѣдін съ вѣкомъ? И доколѣ это?»

54. Быт. I, 26.

55. 3 Езд. VI, 59; VII, 11; Римл. IV, 13. Идеалы древняго Израиля не шли дальше Хаанаана; послѣпльнное іудейство мечтало уже о владычествѣ надъ всѣмъ міромъ.

56. Сравненіе другихъ народовъ съ каплями, падающими изъ ведра, и съ пылинкой на чашкѣ вѣсовъ, встрѣчается у пр. Исаи (XL, 15, 17). Здѣсь этотъ взглядъ на языческой міръ выраженъ лишь съ большею рѣзкостью.

58. Первенцемъ народъ Израильскій называется въ Псалтири (LXXXVIII, 28). Авторъ указываетъ въ постепенно возвышающемся порядкѣ тѣ преимущества, которыми пользуется Израиль передъ другими народами. Въ латинскомъ текств онъ названъ еще ревнителемъ Бога (aemulatoreм). По мнѣнію Гункеля это выраженіе представляетъ неточный переводъ греческаго ζῆλωτός. По смыслу здѣсь идетъ рѣчь объ отношеніи Бога къ Своему народу, а не наоборотъ. Ревнителемъ называетъ Себя Іегова (Исх. XXXIV, 14) для обозначенія тѣсныхъ узъ любви, привязывающихъ его къ Израилю. Авторъ пророческой книги Ездры отмѣчаетъ, что его родной народъ былъ предметомъ самой горячей любви Бога, соединенной съ ревностью.

Г Л А В А VII.

1. Когда я окончилъ говорить эти слова, посланъ былъ ко мнѣ Ангелъ, который посылаемъ былъ ко мнѣ въ прежнія ночи,

2. и сказалъ мнѣ: «встань, Ездра, и слушай слова, которыя я пришелъ говорить тебѣ».

3. Я сказалъ: говори, господинъ мой. И онъ сказалъ мнѣ: «море расположено въ пространномъ мѣстѣ, чтобъ быть глубокимъ и безмѣрнымъ;

4. но входъ въ него находится въ тѣсномъ мѣстѣ, такъ-что подобенъ рѣкамъ.

5. Кто пожелалъ бы войти въ море и видѣть его, или господствовать надъ нимъ, тотъ, если не пройдетъ тѣсноты, какъ можетъ дойти до широты?

6. Или иное подобіе: городъ построенъ и расположенъ на равнинѣ, и наполненъ всѣми благами;

7. по входъ въ него тѣсенъ и расположенъ на крутизнѣ такъ, что по правую сторону огонь, а по лѣвую глубокая вода.

8. Между ними, то есть между огнемъ и водою, лежитъ лишь одна стезя, на которой можетъ помѣститься не болѣе, какъ только ступень человѣка.

9. Если городъ этотъ будетъ данъ въ наслѣдство человѣку, то какъ онъ получитъ свое наслѣдство, если никогда не перейдетъ лежащей на пути опасности?»

10. Я сказалъ: такъ, Господи. И Онъ сказалъ мнѣ: «такова и доля Израиля.

VII.

Неизбѣжность страданій на землѣ въ качествѣ переходной ступени къ будущимъ благамъ (1—16). Заслуженность мученій грѣшниковъ (17—25). Послѣдній судъ надъ міромъ. (26—44 по изд. Бенсли). Малочисленность спасающихъ и особая цѣнность ихъ въ глазахъ Бога (45—61). Ответственность разумныхъ существъ за свои поступки и, какъ слѣдствие этого, законность мученій въ будущей жизни (62—74). Семь ступеней мученій грѣшниковъ (75—87) и семь ступеней блаженства праведниковъ (88—101). Нецѣлостность ходатайствъ праведниковъ за грѣшниковъ на послѣднемъ судѣ (102—115). Жизнь, какъ борьба, исходъ которой зависитъ отъ свободнаго усмотрѣнія человѣка (116—131). Совмѣстимость осужденія грѣшниковъ съ милосердіемъ Божиимъ (132—139).

3—9. Настоящій міръ, полный скорбей и лишеній, представляетъ неизбѣжную переходящую ступень къ благамъ будущаго вѣка. Для освѣщенія своей мысли авторъ предлагаетъ нѣсколько подобій: онъ сравниваетъ будущій вѣкъ съ безбрежнымъ моремъ, доступъ къ которому возможенъ лишь черезъ узкій проливъ, а также съ благоустроеннымъ и хорошо укрѣпленнымъ городомъ, куда можно проникнуть лишь узкой тропинкой, по одну сторону которой бушуетъ выступившій изъ береговъ потокъ, а по другую огонь (Срав. Ме. VI, 13—14).

11. Вслѣдствіе варушенія Адамомъ заповѣдей Божіихъ, «осуждено было то, что было сотворено» (*judicatum est quod factum est*). Объ осужденіи всей твари за грѣхонаденіе прародителей говоритъ Ап. Павелъ (Римлян. VIII, 20; срав. III, 17).

11. Для нихъ Я сотворилъ вѣкъ; но когда Адамъ нарушилъ Мои постановленія, опредѣлено быть тому, что сдѣлано.

12. И сдѣлались входы вѣка сего тѣсными, болѣзненными, утомительными, также узкими, лукавыми, исполненными бѣдствій и требующими великаго труда.

13. А входы будущаго вѣка пространны, безопасны и приносятъ плодъ безсмертія.

14. Итакъ, если входящіе, которые живутъ, не войдутъ въ это тѣсное и бѣдственное, они не могутъ получить, что уготовано.

15. Зачѣмъ же смущаешься, когда ты тлѣннъ, и что мятешься когда смертенъ?

16. Зачѣмъ не принялъ ты въ

сердцѣ твоемъ тогс, что будущее, а принялъ то, что въ настоящемъ?»

17. Я отвѣчалъ и сказалъ: Владыко Господи! вотъ, Ты опредѣлилъ закономъ Твоимъ, что праведники наследуютъ это, а грѣшники погибнуть.

18. Праведники потерпятъ тѣсноту, надѣясь пространныго, а нечестиво жившіе, хотя потерпѣли тѣсноту, не увидятъ пространныго.

19. И Онъ сказалъ мнѣ: «нѣтъ судіи выше Бога, нѣтъ разумѣющаго болѣе Всевышняго.

20. Погибаютъ многіе въ этой жизни, потому что нерадятъ о предложенномъ имъ законѣ Божиемъ.

21. Ибо строго повелѣлъ Богъ входящимъ, когда они пришли, что дѣлая, они будутъ живы,

12—13. Смыслъ латинскаго текста довольно теменъ и мало вяжется съ предыдущими сравненіями, гдѣ отмѣчается тѣснота входа, ведущаго къ благамъ будущаго вѣка. Въ одной изъ редакцій арабскаго перевода (ар. 2) настоящій вѣкъ признается тяжелымъ входомъ въ вѣкъ будущій. Въ еѳіопскомъ переводѣ въ обоихъ случаяхъ идетъ рѣчь не о входахъ, а о путяхъ жизни въ широкомъ смыслѣ слова. Здѣсь противопоставляется настоящая жизнь, полная огорченій и стѣсненій на каждомъ шагу, жизни будущей, гдѣ человѣческой личности данъ полный просторъ для обнаруженія себя и гдѣ устранены всѣ опасности.

15. Ездра не долженъ огорчаться тѣмъ, что онъ тлѣннъ, и волноваться изъ-за того, что онъ смертенъ. Это лишь неизбѣжная переходная ступень къ славному будущему.

17. Наслѣдованіе будущаго вѣка праведниками и гибель грѣшниковъ общаны во Второзаконіи (VIII, 1, 19, 20).

18. Страданія, какія приходится переживать праведникамъ, смягчаются надеждой на ожидающія ихъ въ будущей жизни блага. Между тѣмъ мучатся на землѣ всѣ люди. Участь грѣшниковъ въ этой жизни въ силу этого еще печальнѣе, такъ какъ въ ихъ душѣ не теплится никакой надежды на облегченіе своего положенія за гробомъ.

20. «Пусть скорѣе погибнуть многіе изъ живущихъ, чѣмъ будетъ въ пренебреженіи законъ Божій, предложенный имъ» (Венсли).

22—24. Авторъ пытается обстоятельно освѣтить вопросъ, въ чемъ состоитъ преступленіе грѣшниковъ. Они не только не слушаются закона, но и сопротивляются ему, презираютъ его, дѣлаютъ для себя закономъ собственный произволъ, отрицаютъ бытіе Бога (Псал. XIII, 1; II, 2), не исполняютъ заповѣдей. Едва-ли справедливо прилагать это мѣсто ко всѣмъ грѣшникамъ вообще, а лишь извѣстнымъ своимъ волюдумствомъ партіямъ въ

и что соблюдая, не будутъ наказаны.

22. А они не послушались и воспротивились Ему, утвердили въ себѣ помышленіе суетное;

23. увлеклись грѣховными оболь-

щеніями, сказали о Всевышнемъ, что *Его* нѣтъ, не познали путей Его;

24. презрѣли законъ Его, отвергли обѣтованія Его, не имѣли вѣры къ обрядовымъ установле-

средѣ самого іудейства въ родѣ саддукеевъ (Гутшмидъ), или относить его къ христіанамъ (Ноакъ) или язычникамъ (Кабийшъ).

25. Срав. Іерем. II, 5. Тѣхъ, кто скуденъ добрыми дѣлами на землѣ, ожидаетъ скудость въ благахъ будущаго вѣка, а тѣхъ, кто преизбыточествуетъ въ нихъ, ждетъ такое же обиліе благъ въ будущей жизни. По своей формѣ изреченіе автора близко подходитъ къ евангельскому предсказанію о будущей судьбѣ людей: «Кто имѣетъ, тому даво будетъ и приумножится; а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что имѣетъ» (Мѡ. XIII, 12).

26. Авторъ рисуеъ будущій судъ надъ міромъ. Въ текстѣ Вульгаты говорится о явленіи невѣсты, скрывающей вынѣ землю (*et apparebit sponsa, et apparegens ostendetur quae nunc subducitur terra*). Образъ невѣсты прилагается въ Апокалипсисѣ къ новозавѣтной церкви (XXI, 9). Такъ какъ въ устахъ автора, чуждаго христіанству, онъ не естественъ, то слѣдуетъ предпочтеніе восточнымъ переводамъ—армянскому, арабскому и эіопскому, гдѣ вмѣсто этого предсказывается, что съ наступленіемъ будущаго вѣка «откроется городъ, который невидимъ вынѣ». Рѣчь идетъ о небесномъ Іерусалимѣ. О немъ говорится ниже въ этомъ же видѣніи (VIII, 52) и въ слѣдующемъ (IX—X гл.). По вѣрованіямъ раввиновъ земля Израильская въ послѣдніе дни будетъ настолько незначительна по объему, что на ней не будетъ помѣщаться ни одного жителя. Съ пришествіемъ Мессіи она захватитъ весь міръ (*Sogodi, 200*). Упомянутое невѣсты явилось вслѣдствіе неправильнаго чтенія греческаго текста, гдѣ, вѣроятно, употреблено было выраженіе: *καὶ φανήσεται ἡ οὖν μὴ φανερὰν πόλιν*. Вмѣсто *οὖν μὴ* ошибочно было прочитано *οὐμνη* и понято было примѣнительно къ Апокалипсису.

28. Латинскій текстъ долженъ быть исправленъ. Наименованіе Сына Божія Иисусомъ представляетъ христіанскую корректуру, опровергаемую всѣми восточными переводами, гдѣ употреблено обычное въ ветхомъ завѣтѣ названіе Мессіи (Псал. II, 2; Даніил. IX, 25, 26). Она явилась ранѣе IV вѣка: Амвросій Медиоланскій приводитъ это мѣсто въ доказательство того, что имя Иисуса дано было Спасителю задолго до рожденія Самимъ Отцомъ. «Господь нашъ Иисусъ получилъ имя до рожденія, причемъ оно было наречено не ангеломъ, но Отцомъ. Ибо, говоритъ Онъ, откроется Сынъ Мой Иисусъ вмѣстѣ съ тѣми, которые будутъ блаженствовать съ Нимъ, которые останутся на 400 лѣтъ. По истеченіи этихъ лѣтъ умретъ Сынъ Мой Христосъ, и придетъ вѣкъ. Видишь, что ангелы возвѣщаютъ то, что слышали, а не похитили самовольно» (*Comment. in Luc. I, 60*). Вмѣстѣ съ Мессіей явятся ветхозавѣтные праведники, не вкусившіе смерти. По возрѣніямъ Талмуда Онъ пребываетъ въ раю съ Енохомъ, Иліею и Моисеемъ. Каждый живетъ въ особомъ дому. Ученіе о пришествіи Христа со всѣми святыми встрѣчается у Ап. Павла (1 Тессал. III, 13; срав. 2 Тессал. I, 7). Мысль о четырехсотлѣтнемъ царствѣ Мессіи на землѣ имѣетъ подъ собою почву въ повѣствованіи Бытописателя объ египетскомъ плѣнѣ. Въ бесѣдѣ Бога съ Авраамомъ (Быт. XV, 13) продолжительность его опредѣляется въ 400 лѣтъ. На основаніи Псалма 89 (ст. 15) раввины проводили полную параллель между тѣмъ временемъ, когда Богъ поражалъ Израиля разныи бѣдствіями, и временемъ будущаго

ніямъ Его, не совершали дѣлъ Его. | сказалъ тебѣ, и явится невѣста, и являясь покажется,—скрываема я нынѣ землю.

25. И потому, Ездра, пустынь— пустое, а полнымъ— полное.

26. Вотъ, придетъ время, когда | 27. И всякій, кто избавится отъ прежде-исчисленныхъ золь, самъ увидитъ чуда Моея.

торжества народа Божія (Gföger, II, 252—253). Въ Апокалипсисѣ царство Мессіи захватываетъ 1000 лѣтъ (XX, 2, 7). Хилиазмъ явился плодомъ стремленія согласить прежнее чисто чувственное представленіе о царствѣ Мессіи съ новымъ болѣе одухотвореннымъ взглядомъ, въ которомъ преобладала трансцендентальная сторона. Ученіе пророческой книги Ездры о Мессіи отличается двойственностью: Онъ представляется то небеснымъ, то земнымъ существомъ. Въ виду этого одинаково несправедливы какъ попытки представить Мессію простымъ человекомъ, лишь одареннымъ необычайной силой (Визелеръ, Смирновъ, Глубоковский), такъ и стремленіе считать Его исключительнымъ сверхъестественнымъ существомъ, ради чего приносятся въ жертву тѣ мѣста, гдѣ говорится о Его человѣческомъ происхожденіи. Мессіи усваиваются въ настоящей книгѣ различныя названія. Чаще всего Онъ носитъ имя Сына Божія, но такъ какъ рѣчь о Немъ ведетъ собесѣдникъ Ездры, отождествляемый съ Самимъ Богомъ, то оно встрѣчается въ формѣ «Сынъ Мой» (VII, 28—29; XIII, 32, 37, 52; XIV, 9). Гамбургеръ (II, 753) ставитъ это наименованіе въ связь съ мистическимъ ученіемъ о предсуществованіи Мессіи, вида въ немъ указаніе на сверхъестественный характеръ Его личности. Но едва ли можно придавать ему новозавѣтный смыслъ. Уже одно то обстоятельство, что Мессію называетъ Сыномъ Божиимъ не самъ авторъ, но Всевышній, заставляетъ сомнѣваться въ томъ, чтобы съ нимъ соединилось особое значеніе (Смирновъ, 309—312). Писновт. Иудейство, 205). Обычно въ ветхозавѣтной письменности оно указываетъ лишь на вѣщнее усыновленіе: такъ, весь еврейскій народъ Иегова называетъ Своимъ сыномъ (Исх. IV, 22). Въ томъ же смыслѣ оно прилагается въ неканонической (Премудр. Солом. II, 3, 18) и апокрифической литературѣ къ ветхозавѣтнымъ праведникамъ. Въ эоипскомъ текстѣ взамѣнъ этого Мессія называется Отрокомъ Божиимъ (pueg meps, V, 30, соответствуетъ лат. VII, 29). Слово pueg представляетъ переводъ греческаго παῖς. Стапферъ (Les idées religieuses en Palestine, 129), Лангенъ (458) и Смирновъ (310), высказываются за то, что Мессія называется во всѣхъ мѣстахъ книги Сыномъ Божиимъ именно въ этомъ смыслѣ. Но для такого предположенія нѣтъ никакихъ основаній. Отрокъ Божій, о которомъ пророчествовалъ Исаія, былъ вовсе не тѣмъ Мессіей, какого ожидалъ Псевдо-Ездра. Въ его книгѣ вѣтъ нигдѣ рѣчи о страданіяхъ Мессіи. Сынъ Божій умираетъ по закону всего плотскаго. Насильственная смерть его была-бы совершенно непонятна послѣ истребленія Имъ всѣхъ враговъ (XIII, 2—4. 9—11, 32—38). Имя Мессія усвоется будущему Избавителю въ Псалтири (II, 2) и у пр. Давида (IX, 25, 26), какъ идеальному царю народа Божія, одаренному высшими благодатными дарами и полномочіями. На основаніи книги пр. Давида (VII, 13) Мессія изображается мужемъ, грядущимъ съ облаками (XIII, 2, 3; срав. Апокалипс. I, 7, 13; XIV, 14), Котораго Всевышній хранитъ многія времена для избавленія Своего народа (XIII, 26). Онъ пребываетъ на небѣ вмѣстѣ съ ветхозавѣтными праведниками, не вкусившими смерти (VII, 28). Рядомъ съ этимъ Мессіи усвоются имена, не оставяющіи ни малѣйшаго сомнѣнія въ Его земномъ происхожденіи. Онъ называется львомъ (XI, 37; XII, 1, 31—32), о которомъ пророчествовалъ умирающій

28. Ибо откроется Сынъ Мой и оставшіеся будутъ наслаждаться Иисусъ съ тѣми, которые — съ Нимъ, четыреста лѣтъ.

Іаковъ въ благословеніи Іудѣ (Быт. XLIX, 9; срав. Апокалипс. V, 5). Утверждая, что началомъ будущаго вѣка будетъ Іаковъ (VI, 9) авторъ несомнѣнно намекалъ на Мессію, какъ потомка Іакова. Во всѣхъ восточныхъ переводахъ Мессіи, или Помазаннику (Unctus), приписывается происхождение изъ сѣмени Давидова (XII, 32). Подлинность этого мѣста нельзя отвергать, какъ это дѣлаетъ Гильгенфельдъ, такъ какъ названіе Мессіи потомкомъ Давида составляетъ обычное явленіе въ апокалиптической и талмудической письменности (Смирновъ, 300—302. Hamburger, 739). Мнѣніе Верна (Verges. Histoire des idées messianiques depuis Alexandre jusqu' à l'empereur Adrien. P. 134—137) и Смирнова (300—306), будто съ выраженіемъ «Сынъ Давидовъ» не соединилось мысли о происхожденіи Мессіи изъ потомства Давида, такъ какъ самый родъ Давида въ это время пресѣлся, противорѣчитъ евангельской исторіи. Евангелія свидѣтельствуютъ, что фариसेи ожидали именно Сына Давидова (Мѡ. 21, 41—42; Іоанн. VII, 41, 42, 52; Дѣян. II, 22—30; Римлян. I, 3; 2 Тимов. II, 8; Апокалипс. XXII, 16. Срав. Мѡ. I, 1—17; Лк. III, 23—38). Говоря о пришествіи Мессіи, авторъ употребляетъ выраженіе: «откроется Сынъ Мой Мессія» (VII, 28). По мнѣнію Де-Фея (De Faye. Les apocalypses juives, 126 — 127) открытіе (revelatio) означаетъ не одно лишь явленіе Мессіи народу, или выступленіе Его на общественное служеніе, а переходъ изъ одной сферы бытія въ другую. Открытыя въ приложеніи къ Мессіи значить выйти изъ міра невидимаго, чтобы перейти въ видимый. Предсуществованіе Мессіи предполагается въ тѣхъ мѣстахъ зророческой книги Ездры, гдѣ говорится, что Всевышній хранитъ Его многія времена (XIII, 26) или сохранилъ Его къ концу (XII, 32). Нѣкоторые изслѣдователи, въ томъ числѣ Смирновъ, видятъ здѣсь отголосокъ талмудическаго ученія о такъ называемомъ скрытомъ состояніи Мессіи. Это ученіе пыталось согласить внезапное явленіе Мессіи съ неба съ его плотскимъ происхожденіемъ. Евреи полагали, что Мессія по рожденіи будетъ оставаться въ полной неизвѣстности вплоть до выступленія Своего на служеніе народу. По вѣрованію Талмуда Мессія былъ унесенъ бурей, будучи еще груднымъ ребенкомъ. Св. Іустинъ Мученикъ въ «Разговорѣ съ Трифономъ» воспроизводитъ взгляды современнаго ему іудейства. «Христось, если и родился и пребываетъ гдѣ-нибудь, то продолжаетъ оставаться неизвѣстнымъ и даже Самъ не сознаетъ Своего истиннаго назначенія, не имѣя никакой силы до тѣхъ поръ, пока не придетъ Ілія, который помажетъ Его и сдѣлаетъ Его явнымъ для всѣхъ». По поводу происхожденія Іисуса Христа изъ Назарета евреи выражали недоумѣніе: «относительно сего знаемъ, откуда Онъ, а когда придетъ Христось, никто не будетъ знать, откуда Онъ», (Іоанн. VII, 27). Но усматривать въ пророческой книгѣ Ездры лишь ученіе Талмуда о скрытомъ состояніи Мессіи несправедливо. Мессія обрисованъ здѣсь такими чертами, которыя явно показываютъ въ Немъ не земное, а небесное существо. Ученіе о Мессіи, какъ сверхъестественномъ существѣ, имѣющемъ предвѣчное существованіе, выражено въ ней съ достаточной опредѣленностью, хотя и не поставлено въ органическую связь съ представленіемъ о Немъ, какъ потомкѣ Давида. Эта двойственность проходитъ красной нитью чрезъ все догматическое ученіе послѣднѣйшаго іудейства. Противорѣчіе было устранено только христіанскимъ догматомъ воплощенія, который чуждъ былъ автору 3 книги Ездры.

29. Мессія, какъ человѣкъ, подчиненъ закону смерти. Смерть Его не имѣетъ никакого отношенія къ ученію христіанства о Его искупительной жертвѣ

29. А послѣ этихъ лѣтъ умереть Сынъ Мой Христосъ и всѣ люди, имѣющіе дыханіе.

30. И обратился вѣкъ въ древнее молчаніе на семь дней, подобно тому, какъ было прежде, такъ-что не останется ни кого.

31. Послѣ же семи дней возстанетъ вѣкъ усиленный, и умереть поврежденный.

32. И отдастъ земля тѣхъ, которые въ ней спятъ, и прахъ — тѣхъ, которые молчаливо въ немъ обитаютъ, а хранилища отдадутъ вѣрныя имъ души.

33. Тогда явится Всевышній на престолѣ суда, и пройдутъ бѣды, и окончится долготерпѣніе.

34. Судъ будетъ одинъ, истина утвердится, вѣра укрѣпится.

35. Затѣмъ послѣдуетъ дѣло, откроется воздаяніе, возстанетъ правда, перестанетъ господствовать, неправда».

36. Я сказалъ: Авраамъ первый молился о Содомлянахъ; Моисей — за отцовъ, согрѣшившихъ въ пустынѣ;

37. Иисусъ послѣ него — за Израиля во дни Ахана;

(Срав. 1 Кор. XV, 28). Пророческой книгѣ Ездры чужда мысль объ униженіи и страданіяхъ Мессіи.

30. Срав. VI, 39. Молчаніе въ началѣ существованія міра длилось до творенія человѣка. Въ данномъ мѣстѣ опять проводится параллель между первыми и послѣдними днями міровой жизни.

31. Срав. 1 Кор. (XV, 26) «объ этихъ обителяхъ и говоритъ Господь» (Іоанн. XIV, 2).

32. По словамъ Амвросія (De bono mortis, X) «объ этихъ обителяхъ и говоритъ Господь (Іоанн. XIV, 2), что у Его Отца много обителей, которыя Онъ приготовитъ для своихъ учениковъ, восходя къ Отцу».

33. О престолѣ, на которомъ будетъ воссѣдать Судія міра, упоминаютъ книга пр. Давида (VII, 9) и Апокалипсисъ (XX, 11). На послѣднемъ судѣ не будетъ мѣста жалости и долготерпѣнію. «И минуетъ состраданіе (et regretantibus misericordiae), и удалится долготерпѣніе».

35. Дѣла, которыя каждый совершилъ, послѣдуютъ за нимъ на судъ (Апокалипс. XIV, 13) и за нихъ будетъ достойнымъ образомъ воздано (ср. Ісаи XL, 10). Послѣдняя мысль въ рукописяхъ передается въ такой формѣ: «и неправды не будутъ покоиться». Подобно тому, какъ поступки праведниковъ не будутъ оставаться въ безвѣстности, такъ и неправды и злодѣянія грѣшниковъ, совершавшіяся подъ покровомъ тайны, представутъ предъ очами всѣхъ*).

36 (106). Быт. XVIII, 32. Исх. XXXII, 32. Авраамъ просилъ Бога о спасеніи Содома, гдѣ жилъ его родственникъ Лотъ. Моисей молилъ Бога о прощеніи народа Израильскаго, послѣ того, какъ евреи слили золотого тельца, въ противномъ же случаѣ выражалъ желаніе быть изглаженнымъ изъ книги, куда онъ вписанъ.

37 (107). Въ печатномъ текстѣ Вульгаты имя Іисуса Навина не названо въ виду того, что далѣе время его дѣятельности отнесено къ Ахазу и Самуилу. Рѣчь была отнесена вообще къ дѣятелямъ, жившимъ послѣ Моисея. Преступленіе Ахана состояло въ томъ, что онъ взялъ изъ заклѣтаго. По молитвѣ Іисуса Навина о причинахъ военныхъ неудачъ, Богъ указалъ виновнаго и повелѣлъ побить его камнями (Іус. Нав. VII, 1, 6—26). Въ рукопи-

*) Далѣе см. примѣчаніе въ концѣ настоящей главы (стр. 276).

38. Самуиль и Давидъ—за погубляемыхъ, Соломонъ — за тѣхъ, которые пришли на освященіе;
39. Илія — за тѣхъ, которые приняли дождь, и за мертвеца, чтобы онъ ожилъ;
40. Езекиа—за народъ во дни Сеннахирима, и многіе — за многихъ.
41. Итакъ, если тогда, когда усилилось растлѣніе, и умножилась неправда, праведные молились за неправедныхъ, то почему же не быть тому и нынѣ?
42. Онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ: «настоящій вѣкъ не есть конецъ; славы въ немъ часто не бываетъ, потому молились за немощныхъ.
43. День же суда будетъ концемъ времени сего и началомъ времени будущаго безсмертія, когда пройдетъ тлѣніе,
44. прекратится невоздержаніе,

схъ латинскаго текста и восточныхъ переводахъ виновный названъ Ахаромъ, согласно съ LXX. Происхожденіе ошибки въ печатномъ текстѣ объясняется сходствомъ по начертанію греческихъ словъ Ἀχάρ и Ἀχαΐ.

38 (108). Въ восточныхъ переводахъ—сирскомъ, эоипскомъ и арабскомъ указано время дѣятельности Самуила: «Самуиль во дни Саула». Самуиль, по его собственнымъ словамъ, всю жизнь не переставалъ возносить молитвы за свой народъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время (1 Царств. VII, 9; XII, 19, 23). Давидъ молился о прекращеніи моровой язвы, похитившей 70000 человѣкъ (2 Царств. XXIV, 15—25). Соломонъ при освященіи храма ходатайствовалъ предъ Богомъ обо всѣхъ, кто придетъ во святилище излить свои чувства предъ Богомъ по поводу тѣхъ или иныхъ событій общественной и частной жизни (3 Царств. VIII, 22—61).

39 (109). При Ахавѣ за грѣхи народа царство Израильское сдѣлалось жертвою жестокаго голода вслѣдствіе засухи. По молитвѣ пророка Иліи былъ посланъ дождь, и голодъ прекратился (3 Царств. XVII, 1, 2, 18—45). Съ еще большою силою сказалось предстательство Иліи предъ Богомъ въ воскресеніи сына Сарептской вдовы (3 Царств. XVII, 17—23).

40 (110). Когда войска Сеннахирима, царя Ассирійскаго, подошли къ Іерусалиму, Езекиа молился о наказаніи царя Ассирійскаго за поношеніе имени Божія (4 Царств. XIX, 15—19).

41 (111). Представивъ многочисленныя въ исторіи избраннаго народа примѣры предстательства праведниковъ за грѣшниковъ, смягчавшаго готовившееся послѣднимъ наказаніе, авторъ спрашиваетъ, не будетъ-ли такъ и на судѣ: «почему-бы не быть такъ и тогда» (et tunc).

42 (112). Въ латинскомъ текстѣ выражается мысль, что слава слишкомъ частое явленіе въ настоящемъ вѣкѣ (gloria in eo frequens manet). Очевидно, переводчикъ имѣлъ въ виду пристрастіе всякой оцѣнки челоука при его жизни, благодаря чему множество людей несправедливо окружено славой, въ противоположность дню суда, когда слава будетъ достояніемъ немногихъ. Въ восточныхъ переводахъ идетъ рѣчь о неостоянствѣ земной славы. Благодаря тому, что настоящій вѣкъ полонъ несовершенствъ и имѣетъ не самостоятельное, а лишь подготовительное значеніе для будущаго вѣка, въ немъ допускается предстательство «тѣхъ, кто можетъ» (qui poterunt) за немощныхъ. Въ печатномъ текстѣ Вульгаты противоположеніе сильныхъ дѣйствіемъ своихъ молитвъ праведниковъ, съ одной стороны, и грѣшниковъ, съ другой, устранено, такъ какъ молитва за ближнихъ составляетъ естественную обязанность каждаго христіанина.

пресѣчется невѣріе, а возростеть правда, возсіяетъ истина.

45. Тогда никто не возможетъ спасти погибшаго, ни погубить побѣдившаго».

46. Я отвѣчалъ и сказалъ: вотъ, мое слово первое и послѣднее: лучше было не давать земли Адаму, или, когда уже дана, удержать его, чтобы не согрѣшилъ.

47. Что пользы людямъ—въ настоящемъ вѣкѣ жить въ печали, а по смерти ожидать наказанія?

48. О, что сдѣлалъ ты, Адамъ?

Когда ты согрѣшилъ, то совершилось паденіе не тебя только одного, но и насъ, которые отъ тебя происходимъ.

49. Что пользы намъ, если намъ общано безсмертное время, а мы дѣлали смертныя дѣла?

50. Намъ предсказана вѣчная надежда, а мы, непотребныя, сдѣлались суетными.

51. Намъ уготованы жилища здорovia и покоя, а мы жили худо;

52. уготована слава Всевышняго, чтобы покрыть тѣхъ, кото-

45 (115). «Тогда никто не будетъ въ состояніи ни оказать состраданіе (miseregi) тому, кто окажется побѣжденнымъ на судѣ, ни потопить того, кто одержитъ побѣду».

46 (116). Авторъ уже раньше высказывалъ мысль (VП, 63; ср. IV, 12), что Адаму лучше было-бы не являться на свѣтъ, чѣмъ жить во грѣхахъ. Теперь онъ повторяетъ ее: «лучше было-бы, если-бы земля не производила на свѣтъ Адама, или, коль скоро она произвела его, то слѣдовало удержать его отъ грѣха». Въ славянскомъ и русскомъ переводѣ вопреки контексту идетъ рѣчь о томъ, что Адаму не нужно было давать въ обладаніе землю, тогда какъ авторъ имѣетъ въ виду созданіе человѣка изъ земли.

48 (118). Ср. III, 7, 21, 22; IV, 30. Розенталь (Vier apokryphischer Bücher aus der Zeit und Schule Rabbi Akibas, S. 45, 60) признаетъ ученіе пророческой книги Ездры о грѣхѣ заимствованнымъ у иудео-христіанъ. Противъ этого говорить то обстоятельство, что въ книгѣ Ездры на первый планъ выдвигается не переходъ грѣха отъ предковъ къ потомкамъ или наследственность его, а лишь начало грѣха въ Адамѣ. Послѣдняя-же мысль встрѣчается въ неканоническихъ книгахъ, принадлежащихъ послѣпльнному иудейству. Въ книгѣ Иисуса, сына Сирахова (XXV, 37) говорится: «отъ жены начало грѣха, и чрезъ нее всѣ мы умираемъ». Ученіе о зломъ сердцѣ, переходящемъ по наследственности отъ родителей къ дѣтямъ, имѣетъ въ книгѣ Ездры тотъ-же самый смыслъ, что и въ Талмудѣ. Злое сердце составляетъ исконное свойство физической стороны человѣка. Каждый въ силу этого совершаетъ грѣхи съ такою-же неизбѣжностью, какъ и Адамъ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой разницы между Адамомъ и его потомствомъ. Отсюда слишкомъ далеко до христіанскаго ученія о наследственности первороднаго грѣха и вмѣненіи за него.

49 (119). Ср. Евр. VI, 1 (νεχρά ἔργα).

50 (120). Ср. 1 Петр. I, 3 (ἐλπὶς ζωῆς).

52 (122). Ср. Исаи IV, 4—6.

53 (123). «Нетлѣннымъ пребываетъ райскій плодъ, въ которомъ насыщеніе (saturitas) и врачеваніе». Всѣ эти подробности нашли себѣ мѣсто уже у пр. Иезекиля (XLVII, 12), а оттуда взяты въ Апокалипсисѣ (XXII, 2).

54 (124). Ср. Премудр. Солом. V, 7.

55 (125). Адъ представляется то мѣстомъ вѣчной тьмы и ночи, то мѣстомъ неугасающаго огня. Авторъ съ горькимъ чувствомъ отмѣчаетъ недо-

рые жили кротко, а мы ходили по путямъ злымъ.

53. Показанъ будетъ рай, плодъ котораго пребываетъ нетлѣннымъ, и въ которомъ покой и врачевство;

54. но мы не войдемъ *изъ нею*, потому что обращались въ мѣстахъ неплодныхъ.

55. Свѣтлѣ звѣздъ возсіяютъ лица тѣхъ, которые имѣли воздержаніе, а наши лица — чернѣе тьмы.

56. Мы не помышляли въ жизни, когда дѣлали беззаконіе, что по смерти будемъ страдать.

57. Онъ отвѣчалъ и сказалъ: «это—помышленіе о борьбѣ, которую долженъ вести на землѣ родившійся человѣкъ,

58. чтобы, если будетъ побѣжденъ, потерпѣть то, о чемъ ты сказалъ, а если побѣдитъ, получить то, о чемъ Я говорю.

59. Это — та жизнь, о которой

сказалъ Моисей, когда жилъ, къ народу, говоря: избери себѣ жизнь, чтобы жить.

60. Но они не повѣрили ему, ни пророкамъ послѣ него, ни Мнѣ, говорившему къ нимъ,

61. что не будетъ скорби о гибели ихъ, какъ будетъ радость о тѣхъ, которымъ уготовано спасеніе».

62. Я отвѣчалъ и сказалъ: знаю, Господи, что Всевышній называется милосерднымъ, потому что помилуетъ тѣхъ, которые еще не пришли въ міръ,

63. и милуетъ тѣхъ, которые провождаютъ жизнь въ законѣ Его.

64. Онъ долготерпѣливъ, ибо оказываетъ долготерпѣніе къ согрѣшившимъ, какъ къ Своему творенію.

65. Онъ щедръ, ибо готовъ давать по надобности,

66. и многомилостивъ, ибо умно-

стижимость райскихъ благъ. Пусть человѣку обѣщано безсмертіе, во онъ творитъ дѣла мертвыя; пусть у него живая надежда въ будущемъ, но онъ до послѣдней степени отдался суетнымъ помысламъ, которые такъ непостоянны. Рай созданъ не для живущихъ средъ грѣховъ. Покровъ Всевышняго освѣняетъ лишь тѣхъ, кто живетъ непорочно (caste). Райское древо насыщаетъ и исцѣляетъ не тѣхъ, кто вращается среди нечестивыхъ, въ мѣстахъ неплодныхъ, гдѣ душа не можетъ получать надлежащаго воспитанія. Прославленіе праведниковъ наводитъ только на мысль о томъ мракѣ, въ какомъ будутъ пребывать нечестивые.

57—58 (127—128). «Смыслъ борьбы, которую ведетъ человѣкъ, появившійся на землѣ, слѣдующій: если онъ будетъ побѣжденъ, то потерпитъ то, о чемъ говорилъ ты, а если побѣдитъ, то получитъ то, о чемъ говорю я». Выше Ездра все время говоритъ о печальной участи грѣшниковъ, къ которымъ онъ причисляетъ и самого себя; ангель, напротивъ, чтобы утѣшить своего собесѣдника, рисуетъ свѣтлую будущность праведниковъ.

59 (129). Тогда какъ Моисей въ своей прощальной бесѣдѣ съ народомъ вмѣлъ въ виду исключительно земное существованіе (Второзак. XXX, 15, 19), авторъ нашей книги влагааетъ въ его слова болѣе высокой смыслъ, распространяя ихъ на будущій вѣкъ.

63 (133). Въ рукописяхъ латинскаго текста Богъ названъ «милостивымъ» (miserator) или «сострадающимъ, такъ какъ Онъ оказываетъ состраданіе къ тѣмъ, которые проводятъ жизнь въ законѣ Его».

жасть милости Свои къ живущимъ нынѣ и къ жившимъ, и къ тѣмъ, которые будутъ жить.

67. Ибо еслибы не умножалъ Онъ Своихъ милостей, то не могъ бы вѣкъ продолжать жить съ тѣми, которые обитаютъ въ немъ.

68. Онъ подаетъ дары; ибо еслибы не даровалъ по благости Своей, да облегчатся совершившіе

нечестіе отъ своихъ беззаконій, то не могла бы оставаться въ живыхъ десяти тысячная часть людей.

69. Онъ — Судія, и еслибы не прощалъ тѣхъ, которые сотворены словомъ Его, и не истребилъ множества преступлений,

70. можетъ быть, изъ безчисленнаго множества остались бы только весьма немногіе.

69 (139). Такъ какъ выше всесторонне освѣщается милосердіе Божіе, то названіе Бога Судією мало вяжется съ контекстомъ. Фолькмаръ пытается объяснить возникновеніе его ошибкой въ чтеніи греческаго текста: вмѣсто *κρίτης* (благосклонный) было будто-бы прочитано *κρίτης* (судья). Гункель ищетъ разгадки въ еврейскомъ текстѣ, гдѣ, по его мнѣнію, слово *schometh* (отпускающій, прощающій) было принято за *schorpheth* (судья). Богъ названъ прощающимъ, потому что, если-бы Онъ не прощалъ тѣхъ, кто созданъ Его словомъ, и не изглаживалъ ихъ преступленій, то на землѣ давно-бы уже осталось весьма немного людей. Авторъ приводитъ семь эпитетовъ, исчерпывающихъ всю полноту Божественнаго милосердія.

Примѣчаніе. Послѣ 35 стиха въ печатномъ текстѣ Вульгаты обширный пропускъ, возникшій вслѣдствіе того, что въ рукописномъ кодексѣ, лежащемъ въ основѣ рукописей, которыми пользовались первые издатели книги, вырванъ цѣлый листъ (Codex sangermanensis). Подлинность этого мѣста внѣ сомнѣнія, такъ какъ изъ него приводитъ выдержки Амвросій (De bono mortis, X—XII). На него же ссылаются въ IV вѣкѣ Вигиланціи, отвергавшіи молитвы за умершихъ, борьбу съ которымъ велъ Бл. Иеронимъ (Contra Vigilantiam). До 1875 года этотъ пробѣлъ восполнялся на основаніи восточныхъ переводовъ. Въ этомъ году Бенсли открылъ Амьенскій кодексъ (Codex Ambianensis), восполнявшій этотъ пробѣлъ, а слѣдомъ за нимъ было найдено еще 4 латинскихъ кодекса, содержащихъ полностью текстъ книги. Въ изданіи Бенсли привлечены 4 кодекса.

Пропускъ, по мнѣнію Лике, Фольмара и Ренаи, сдѣланъ былъ подъ давленіемъ церкви. Лике относитъ появленіе его ко времени папы Григорія Великаго, когда въ католической церкви сложилось въ окончательной формѣ ученіе о чистилищѣ. Ученіе Григорія Великаго о чистилищѣ, куда направляются души всѣхъ умершихъ, и связанная съ нимъ мысль о законности молитвы за усопшихъ, находила себѣ непримиримаго врага въ авторѣ пророческой книги Ездры (Volkmar, 92—93. Rénap. Evangiles, 138—139). Еще въ IV вѣкѣ книга послужила опорой Вигиланцію для защиты его еретическихъ мнѣній. Однако пропускъ противорѣчившихъ церковному ученію мѣстъ былъ сдѣланъ чисто механически, такъ что исчезло многое, не представлявшее ни малѣйшаго соблазна съ точки зрѣнія христіанства, и въ то же время уцѣлѣли мѣста, выражавшія эту мысль въ болѣе умѣренной формѣ или въ общія выраженія.

Предлагаемый переводъ сдѣланъ по изданію Бенсли съ удержаніемъ его дѣленія на стихи.

36. И откроется озеро мученія, а противъ него мѣсто покоя; видна будетъ печь геенны, а противъ нея рай сладости.

37. И скажетъ тогда Всевышній пробудившимся народамъ: «посмотрите и поймите, кого вы отвергли, кому вы не служили и чьи заповѣди вы презрѣли.

38. Взгляните прямо предъ собою и напротивъ: тамъ сладость и покой, а тутъ огонь и мученія». Вотъ что скажешь Ты имъ въ день суда.

39. Этотъ день таковъ, что не имѣетъ ни солнца, ни луны, ни звѣздъ,

40. ни облака, ни грома, ни молніи, ни вѣтра, ни дождя, ни тумана, ни мрака, ни вечера, ни утра,

41. ни лѣта, ни весны, ни жары, ни зимы, ни мороза, ни холода, ни града, ни дождя, ни росы,

42. ни полдня, ни ночи, ни предразсвѣтныхъ сумерокъ, ни блеска, ни ясности, ни свѣта, кромѣ одного лишь сіянія свѣтлости Всевышняго, вслѣдствіе чего всѣ могутъ видѣть то, что предъ ними.

43. Его длительность будетъ такая же, какъ седмины лѣтъ.

44. Таковъ судъ Мой и его порядокъ. Одному тебѣ Я открылъ это.

45. И я отвѣчалъ: «я говорилъ уже, и теперь скажу: блаженны живущіе и исполняющіе заповѣданное Тобюю.

46. Но я молилъ о слѣдующемъ:

найдется ли кто изъ живущихъ, чтобы не грѣшилъ, или найдется ли кто изъ родившихся, чтобы не нарушалъ Твоего завѣта?»

47. И теперь я вижу, что будущій вѣкъ принесетъ сладость немногимъ, а мученія многимъ.

48. Ибо внутри насъ выросло сердце злое, которое удалило насъ отъ Него и привело насъ къ тлѣнью и путямъ смерти, показало намъ тропинки погибели и удалило насъ отъ жизни, притомъ не малое количество, но почти всѣхъ, кто былъ сотворенъ».

49. И Онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ: «выслушай Меня, и Я наставлю тебя и вразумлю тебя относительно имѣющаго быть.

50. Въ виду этого Богъ и сотворилъ не одинъ вѣкъ, а два.

51. Что же касается твоихъ словъ, что праведныхъ не много, но мало, тогда какъ нечестивыхъ множество, то выслушай на это вотъ что:

52. «Если у тебя будетъ весьма немного драгоценныхъ камней, то ты станешь складывать ихъ у себя по числу ихъ; свинца же и глины изобиліе».

53. И я сказалъ: «какъ же это возможно?»

54. И онъ сказалъ мнѣ: «не только это, но спроси землю, и та скажетъ тебѣ, подобди къ ней съ лестью, и та повѣдаетъ тебѣ.

36. Ср. Лук. XVI, 23; Матѣ. XXV, 41.

39—42. Въ основѣ настоящей картины лежитъ мысль, что вся тварь исчезаетъ предъ лицомъ Совдателя, въ сознаниіи своего ничтожества. Ср. Амос. V, 18; Исаи LX, 19, 20; Апокалипс. XXI, 23; XXII, 5.

43. Судъ захватываетъ столько же времени, какъ и твореніе міра. Въ этой подробности авторъ продолжаетъ параллель между началомъ и концомъ міра.

45. См. VII, 17.

46. См. VII, 18.

50. По вѣрованіямъ талмудистовъ будущій вѣкъ сотворенъ ранѣ созданія видимаго міра.

52. Въ латинскомъ текстѣ очевидно есть пропускъ, почему смыслъ сравненія довольно теменъ. Въ полномъ видѣ мысль автора выражена въ видѣ вопроса: «Если у тебя будетъ весьма немного драгоценныхъ камней, то развѣ ты станешь прикладывать къ числу ихъ свинца и глины; свинца же и глины много». Человѣкъ, владѣющій драгоценными камнями, не станетъ ради того, чтобы ихъ было больше, прибавлять къ нимъ слитки свинца или камешки изъ обожженной глины.

55. Ты скажешь ей: ты производишь золото, серебро и мѣдь, а также желѣзо, свинецъ и глину.

56. Серебра же больше, чѣмъ золота, мѣди больше, чѣмъ серебра, желѣза больше, чѣмъ мѣди, свинца больше, чѣмъ желѣза, и глины больше, чѣмъ свинца.

57. Посуди теперь самъ, что драгоценно и влечетъ къ себѣ, то ли, чего много, или то, что является рѣдкостью».

58. И я сказалъ: «Владыка Господи! Что встрѣчается въ избыткѣ, то хуже, а что попадаетъ рѣже, то драгоценнѣе».

59. И Онъ отвѣчалъ миѣ и сказалъ: «взвѣсь про себя то, что ты подумалъ: кто владѣетъ тѣмъ, что съ трудомъ добывается, бываетъ радъ больше того, кто обладаетъ тѣмъ, что встрѣчается въ избыткѣ».

60. Такъ обстоитъ дѣло и съ обѣщанною Мною тварью. Я радъ буду немногимъ спасшимся, потому что они утвердили нынѣ владычество Моей славы и на нихъ нарѣчено нынѣ же Мое имя.

61. Меня не будетъ огорчать мно-

жество погибшихъ: вѣдь это тѣ самые, которые теперь уже усоплены паромъ и приравнены къ огню и дыму. Вотъ они вспыхнули, запылали и погасли».

62. И я отвѣчалъ и сказалъ: «о, земля! что же ты породила, если разумъ произошелъ изъ праха, какъ и остальная тварь?»

63. Лучше было бы не появляться самому праху, чтобы изъ него не возникъ разумъ.

64. А теперь, разумъ возрастаетъ вмѣстѣ съ нами, и изъ-за этого мы мучимся, такъ какъ сознательно идемъ къ гибели.

65. Пусть рыдаетъ родъ человѣчскій, и радуются полевые звѣри; пусть рыдаютъ всѣ, кто родился, и веселятся четвероногія и скоты.

66. Ибо имъ гораздо лучше, чѣмъ намъ, такъ какъ они не ждутъ суда; имъ невѣдомы ни мученія, ни блаженство, обѣщанныя имъ послѣ смерти.

67. Что намъ пользы въ томъ, что мы будемъ снова жить, но будемъ жестоко мучиться?»

68. Вѣдь всѣ, кто родился, пропитаны беззаконіями, полны грѣховъ и отягчены преступленіями.

54—59. Другое сравненіе авторъ заимствуетъ изъ минеральнаго царства. Чѣмъ благороднѣе металлъ, тѣмъ онъ рѣже встрѣчается и тѣмъ труднѣе для обработки. Наоборотъ, глина, занимающая послѣднее мѣсто по своей цѣнности, по своему изобилію должна быть поставлена впереди всѣхъ металловъ.

60. Латинскій текстъ долженъ быть направленъ примѣнительно къ восточнымъ переводамъ, сирскому и арабскому. Тамъ вмѣсто твари идетъ рѣчь о судѣ. Очевидно латинскій переводчикъ ошибочно прочелъ въ греческомъ текстѣ вмѣсто *χρῆμα κρίμα*, видя въ послѣднемъ словѣ намекъ на «новую тварь», которая откроется послѣ суда.

61. Ср. Исая XLIII, 17. Нечестивые уже въ настоящей жизни напоминаютъ пылающій огонь, вносящій опустошеніе вокругъ себя, но въ то же время наносящій смертельный ударъ собственному существованію. Рано или поздно онъ долженъ погаснуть. Онъ превращается въ дымъ, разсѣивающійся безслѣдно въ воздухѣ. Вполнѣ естественно, что въ будущемъ вѣкѣ беззаконники станутъ достояніемъ той стихіи, которую такъ напоминали ихъ поступки.

62—64. Разумъ (*sensus*) подобно сердцу относится къ плотской сторонѣ человѣческаго существа. Способность опытнаго познанія, посредствомъ органовъ чувствъ и злое сердце неудержимо влекутъ человѣка къ преступленію. Поэтому каждый человѣкъ грѣховенъ также, какъ Адамъ, передавшій потомству тѣло со всѣми способностями, какими онъ самъ обладалъ.

65—69. Отчаяніе автора достигаетъ потрясающей силы. Несмотря на

69. И быть можетъ, лучше было бы намъ, если бы намъ не нужно было идти на судъ.

70. И Онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ: «раньше, чѣмъ Всевышній сотворилъ вѣкъ съ Адамомъ и всѣми, произшедшими отъ него, Онъ приготовилъ судъ и то, что относится къ суду.

71. Теперь же уразумѣй на основаніи своихъ собственныхъ словъ; вѣдь ты сказалъ, что разумъ возрастаетъ съ нами.

72. Поэтому тѣ, кто живетъ на землѣ, терпятъ здѣсь мученія, потому что, имѣя разумъ, они совершали беззаконія и, получая заповѣди, не исполняли ихъ, и, будучи послѣдователями закона, отвергали законъ, полученный ими.

73. Что же имѣютъ они сказать на судѣ или какой отвѣтъ дадутъ они въ ближайшее время?

74. Въ самомъ дѣлѣ, сколько времени Всевышній проявлялъ долготерпѣніе къ тѣмъ, кто населяетъ вѣкъ, и не ради ихъ самихъ, а ради исполненія предусмотрѣннаго Имъ срока».

75. И я отвѣчалъ и сказалъ: «если я нашелъ благодать предъ Тобою, Го-

споди, то покажи рабу Твоему еще слѣдующее. Будемъ ли мы послѣ смерти, т. е. когда каждый изъ насъ отдастъ душу свою, пребывать въ покоѣ, пока не наступятъ тѣ времена, когда Ты начнешь обновлять тварь, или же тотчасъ будемъ терпѣть мученія?»

76. И Онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ: «покажу тебѣ и это. Но ты не смѣшивай себя съ тѣми, кто презиралъ, и не причисляй себя къ тѣмъ, которые тѣрпятъ мученія,

77. ибо у тебя есть сокровище дѣлъ, сохраняемое у Всевышняго; но оно не будетъ пока дано тебѣ до наступленія послѣдняго времени.

78. Теперь будетъ рѣчь о смерти, когда выйдетъ отъ Всевышняго приговоръ относительно срока, чтобы умереть человѣку, и когда духъ выйдетъ изъ тѣла, чтобы снова вернуться къ Тому, Кто далъ его, для поклоненія прежде всего славѣ Всевышняго.

79. И если это будутъ души тѣхъ, кто презиралъ и не сохранялъ путей Всевышняго, пренебрегалъ Его закономъ и ненавидѣлъ боящихся Бога,

80. то таковыя души не войдутъ въ обители, но немедленно начнутъ въ

то, что въ каноническихъ книгахъ (Быт. I, 26—28; Пс. VIII, 6—9) высокое положеніе, занимаемое человѣкомъ въ отношеніи къ твари, сопоставляется съ удѣломъ ангеловъ, авторъ находитъ, что дѣйствительность показываетъ какъ разъ обратное. Человѣкъ долженъ завидовать животнымъ, которые и въ настоящей жизни не страдаютъ благодаря отсутствію разума, и въ будущей жизни не будутъ подвергаться наказаніямъ. Характерно, что авторъ причисляетъ себя къ грѣшникамъ наравнѣ съ прочими людьми (67, 69).

70. По ученію послѣдствіа иудейства рай, мѣсто блаженства праведниковъ, и адъ, мѣсто мученій грѣшниковъ, созданы были до творенія міра.

74. Ср. IV, 37.

77. О собраніи сокровищъ на небесахъ говорятъ Евангелія (Матѣ. VI, 20; Лук. XII, 33; ср. I Тимое. VI, 17—19).

78. Екклесіаст. XII, 7. Отрѣшившись отъ чувственной оболочки тѣла, душа человѣка съ гораздо большей силой чувствуетъ свою зависимость отъ Бога. Даже души грѣшниковъ прежде всего идутъ поклониться славѣ Всевышняго, о которой онѣ забывали на землѣ. Гункель усматриваетъ въ этомъ ученіи дальнѣйшій шагъ впередъ сравнительно съ воззрѣніями Екклесіаста. По Екклесіасту духъ возвращается къ Богу и растворяется въ Немъ, прекращая свое индивидуальное существованіе. Ездра держится иного взгляда, по которому душа продолжаетъ самостоятельное существованіе послѣ смерти. Онъ влагаетъ въ слова Екклесіаста ту мысль, что душа въ назначенный ей срокъ оставляетъ тѣло и предстаетъ предъ лице Божіе.

79—80. Здѣсь нашло себѣ отголосокъ народное повѣрье, что души зло-

мученіяхъ, въ постоянной скорби и печали блуждать по семи путямъ.

81. Первый путь это то, что они презрѣли законъ Всевышняго.

82. Второй путь: они уже не могутъ принести доброе раскаявіе, чтобы жить.

83. Третій путь: они увидятъ награду, сохраняемую для тѣхъ, кто вѣренъ завѣтамъ Всевышняго.

84. Четвертый путь: они увидятъ мученія, сохраняемыя для нихъ на самое послѣднее время.

85. Пятый путь: они видятъ жилища другихъ, охраняемыя въ глубочайшемъ молчаніи ангелами.

86. Шестой путь: они видятъ, что немедленно же отсюда они перейдутъ на мученія.

87. Седьмой путь, превосходящій всѣ названные выше пути, состоитъ въ томъ, что они таютъ отъ смятенія, ихъ сѣдаетъ стыдъ, они изнемогаютъ отъ страха, при видѣ славы Всевышняго, предъ которой они грѣшили при жизни и предъ которой имъ предстоитъ судъ въ послѣднія времена.

88. Что же касается тѣхъ, кто сохранялъ пути Всевышняго, то удѣлъ

ихъ по разлученіи съ тѣлнымъ сосудомъ будетъ слѣдующій.

89. Во время пребыванія въ немъ они съ трудностями служили Всевышнему и каждый часъ подвергались опасностямъ, лишь-бы всецѣло сохранить законъ Законодателя.

90. Поэтому приговоръ о нихъ будетъ такой:

91. прежде всего они увидятъ съ великою радостью славу Того, Кто принимаетъ ихъ къ Себѣ; покой же они будутъ вкушать семи видовъ.

92. Первый видъ это то, что они съ великимъ трудомъ вели борьбу, съ цѣлью преодолѣть помысленіе злое, созданное вмѣстѣ съ ними, чтобы оно не могло отвлекать ихъ отъ жизни къ смерти.

93. Второй видъ: они созерцаютъ смятеніе, въ какомъ блуждаютъ души нечестивыхъ, и наказаніе, предстоящее имъ.

94. Третій видъ: они созерцаютъ данное имъ ихъ Создателемъ свидѣтельство, что они при жизни сохранили законъ, вѣренный имъ.

95. Четвертый видъ: они сознаютъ свой покой, которымъ они наслаж-

дѣвѣ блуждаютъ по землѣ послѣ ихъ смерти, оплакивая свое преступленіе. Мученія грѣшниковъ раздѣляются на семь видовъ. Въ основѣ этого дѣленія лежитъ еврейское представленіе, общее съ вавилонскимъ, о существованіи 7 небесъ и 7 преисподнихъ. Здѣсь умершіе переживаютъ заслуженное ими блаженство или мученія. Ученіе пророческой книги Ездры о загробныхъ мученіяхъ грѣшниковъ носитъ часто духовный характеръ.

83. Ср. VП, 77.

84—86. Разница между шестымъ и четвертымъ мученіями состоитъ въ томъ, что четвертое мученіе вызвано сознаниемъ наказаній, ожидающихъ грѣшниковъ въ будущемъ, быть можетъ, достаточно далеко, шестое же внутреннею мыслью о близости кары. Биссель и Цеклеръ объясняютъ шестой путь въ томъ смыслѣ, что на грѣшниковъ потрясающимъ образомъ дѣйствуетъ зрѣлище, какъ нѣкоторые изъ нихъ направляются въ мѣсто мученій.

81—87. Мученія грѣшниковъ состоятъ: 1) въ сознаніи своихъ преступленій, 2) въ невозможности раскаянія, 3) въ созерцаніи блаженства, ожидающаго праведниковъ и 4) мученій, которыя будутъ удѣломъ грѣшниковъ, 5) въ созерцаніи мѣста, гдѣ станутъ жить праведники, 6) въ сознаніи близости своихъ мученій и, наконецъ, 7) въ чувствѣ страха при мысли предстать предъ лице Судіи.

88. Тѣло признается здѣсь темницей души.

97. Ср. Дан. XII, 3; Матѣ. XIII, 43; 1 Кор. XV, 41.

98. Ср. Матѣ. V, 8.

91—99. Блаженство праведниковъ, подобно мученіямъ грѣшниковъ,

даются нынѣ, собравшись въ своихъ хранилищахъ и оберегаемые въ глубокѣмъ молчаніи ангелами, и прославленіе, ожидающее ихъ въ послѣдніи времена.

96. Пятый видъ: они ликуютъ по поводу того, что покинули нынѣ тѣлесное и получаютъ будущее наслѣдіе; они видятъ кромѣ того ту тѣсноту, полную тягостей, отъ которой они освободились, и начинаютъ чувствовать просторъ, блаженные и безсмертные.

97. Шестой видъ: имъ показано будетъ, какъ лицо ихъ засіяетъ подобно солнцу и они уподобятся по блеску звѣздамъ, ставъ тотчасъ же негнѣными.

98. Седьмой видъ, превосходящій всѣ ранѣе названныя: они будутъ ликовать съ увѣренностью, иадѣяться безъ посрамленія и радоваться безъ страха, такъ какъ они спѣшатъ увидѣть лице Того, Кому они служили при жизни, и отъ Кого они должны получить награду, состоящую въ прославленіи.

99. Таковъ удѣлъ душъ праведниковъ, возвѣщаемый имъ тотчасъ же. Ранѣе были названы пути тѣхъ мученій, которыя терпятъ немедленно же грѣшники.

100. И я отвѣчалъ и сказалъ: «знать, душамъ по разлученіи ихъ съ тѣломъ будетъ дано время, чтобы видѣть то, о чемъ Ты мнѣ сказалъ».

101. И Онъ сказалъ мнѣ: «семь дней будетъ длиться ихъ свобода, чтобы они за семь дней увидѣли то, о чемъ была выше рѣчь, а послѣ этого они соберутся въ свои жилища».

102. И я отвѣчалъ и сказалъ: «если я нашелъ милость предъ очами Твоими, то покажи мнѣ, рабу Твоему, кромѣ того, могутъ-ли въ день суда праведники достигнуть оправданія нечестивыхъ или молить за нихъ Всевышняго,

103. отцы за сыновей, сыновья за родителей, братья за братьевъ, родственники за своихъ близкихъ, или друзья за дорогихъ для нихъ лицъ».

104. Онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ: «такъ какъ ты нашелъ милость предъ очами Моими, то Я покажу тебѣ и это. День суда рѣшительный и являетъ всѣмъ печать истины. Подобно тому, какъ нынѣ отецъ не посылаетъ сына или сынъ отца, или господнѣнъ раба, или другъ самаго дорогаго для него человека съ тѣмъ, чтобы тотъ думалъ за него, или спалъ, или ѣлъ, или лечился,

105. такъ никогда никто не будетъ за кого-либо ходатайствовать, но каждый принесетъ тогда свои правды или неправды».

106. И я отвѣчалъ и сказалъ: «какъ же мы находимъ, что Авраамъ первый молился за Содомлянъ?..»

имѣетъ семь видовъ или ступеней. Оно состоитъ: 1) въ сознаниі побѣды надъ злымъ помышленіемъ, 2) въ созерпаніи мученій, ожидающихъ грѣшниковъ, 3) въ сознаниі свсей правоты, опирающейся на законъ, 4) въ созерпаніи будущаго блаженства, 5) въ радости по поводу освобожденія отъ бранныхъ оковъ тѣла, 6) въ предчувствіи близкаго прославленія и 7) въ лицеэрвнн Бога.

101. Характерно, что подобную же мысль высказываетъ Платонъ. По народнымъ представленіямъ душа въ теченіе 40 дней пребываетъ на свободѣ. Фолькмаръ безъ достаточныхъ основаній предполагаетъ, что подъ обителями, гдѣ пребываютъ праведники, разумѣются гробницы. Въ противоположность грѣшникамъ, блуждающимъ въ безпокойствѣ по землѣ, праведники мирно покоятся въ могилахъ. Поэтому для наблюденія ожидающаго ихъ блаженства и предстоящихъ грѣшникамъ мученій имъ дано 7 дней, въ соотвѣтствіе 7 видамъ блаженства, послѣ чего наступаетъ безмятежный покой. Несомнѣнно, подъ обителями авторъ разумѣетъ мѣсто, гдѣ пребываютъ души праведниковъ по разлученіи съ тѣломъ. Оно близко напоминаетъ тѣ хранилища, гдѣ пребываютъ души всѣхъ людей до ихъ рожденія. Обширный отдѣлъ, рисующій

Г Л А В А VIII.

1. Онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ: «этотъ вѣкъ Всевышній сотворилъ для многихъ, а будущій для немногихъ.»
2. Скажу тебѣ, Ездра, подобіе. Какъ если спросишь землю, она скажетъ тебѣ, что даетъ очень много вещества, изъ котораго дѣ-
- лаются глиняныя вещи, а не много праха, изъ котораго бываетъ золото, такъ и дѣла настоящаго вѣка.
3. Многіе сотворены, но немногіе спасутся».
4. Я отвѣчалъ и сказалъ: душа! пожри смыслъ и поглоти мудрость,

блаженство праведниковъ и мученія грѣшниковъ, отражаетъ народныя представленія, современныя автору. Они привлечены авторомъ съ цѣлью освѣтить его основной вопросъ: возможно ли ходатайство праведниковъ за грѣшниковъ. Они могли бы имѣть значеніе въ томъ только случаѣ, если бы до суда какъ праведники, такъ и грѣшники находились въ состояніи полнаго покоя, не получая ни наградъ, ни наказаній. Но разъ этого нѣтъ, и умершіе немедленно по разлученіи души съ тѣломъ начинаютъ, хотя и не вопли, переживать ожидающую ихъ въ будущемъ вѣкѣ участь, то молитвы праведниковъ уже бессильны измѣнить ихъ судьбу.

VIII.

Назначеніе будущаго вѣка для немногихъ (1—3). Недоумѣнія Ездры по поводу жестокой судьбы человѣка, вышедшаго изъ рукъ Самого Творца и находящагося подъ особымъ покровомъ Промысла (4—14) и въ частности по поводу участи избраннаго народа (15—19). Молитва Ездры о помилованіи роднаго народа (20—36). Естественность гибели грѣшниковъ, поясняемая примѣромъ изъ жизни земледѣльца (37—46). Обѣщаніе Ездрѣ блаженства въ будущемъ вѣкѣ (47—55). Законность наказанія грѣшниковъ, при существованіи свободы воли (56—62). Вопросъ Ездры о времени конца (63).

3. Ср. Мс. XXII, 14; XX, 46. Гильгенфельдъ и Гаусратъ сближаютъ выраженіе пророческой книги Ездры: «многіе сотворены, но немногіе спасутся» съ словами Спасителя: «много званнхъ, а мало избранныхъ». Первый изъ нихъ предполагаетъ, что евангелистъ почерпнулъ это мѣсто изъ книги Ездры, второй допускаетъ обратное заимствованіе. Однако, несмотря на сходство отдѣльных словъ, между обѣими книгами слишкомъ большая разница въ мысляхъ, какія вложены въ приведенныя выраженія. Псевдо-Ездра имѣетъ въ виду все человѣчество, созданное Богомъ, и поражается малою цифрой спасающихся. Евангеліе сопоставляетъ судьбу избраннаго народа, который былъ предметомъ особаго благоволенія Божія, призывавшаго его въ Свое царство черезъ пророковъ, съ участью язычниковъ, находившихся въ худшихъ условіяхъ. Несмотря на это, язычники сдѣлались членами церкви Христовой, а народъ Божій отвергнуть за свою жестокость.

5. Текстъ Вульгаты въ данномъ мѣстѣ поврежденъ, такъ что смыслъ его довольно теменъ. Наибольше отчетливо мысль автора передана въ сир-

5. ибо ты обѣщала слушать и пожелала пророчествовать, а тебѣ дано время только, чтобы жить.

6. О, Господи! неужели Ты не позволишь рабу Твоему, чтобы мы молились предъ Тобою о дарованіи сердцу нашему сѣмени и разуму воздѣланія, чтобы произошелъ плодъ, которымъ могъ бы жить всякій растлѣнный, кто будетъ носить имя человѣка?

7. Ты единъ, и мы единое твореніе рукъ Твоихъ, какъ сказалъ Ты.

8. И какъ же нынѣ во чревѣ матернемъ образуется тѣло, и Ты даешь члены, какъ сохраняется Твое твореніе въ огнѣ и водѣ, и какъ девять мѣсяцевъ терпитъ въ себѣ Твое же созданіе Твою тварь, которая въ немъ сотворена?

9. И хранящее и хранимое, и то и другое сохраняются, и чрево матери въ свое время отдаетъ то сохраненное, что въ немъ произросло.

10. Ты повелѣлъ изъ самихъ членовъ, то есть, изъ сосцовъ давать молоко, плодъ сосцовъ,

11. да питается созданное до нѣкотораго времени, а послѣ передашь его Твоему милосердію.

12. Ты воспиталъ его Твоею правдою, научилъ его Твоему закону, наставилъ его Твоимъ разумомъ,

13. и умертвишь его, какъ Твое твореніе, и опять оживишь, какъ Твое дѣло.

14. Если Ты погубишь созданнаго съ такимъ попеченіемъ, то повелѣнію Твоему легко устроить, чтобы и сохранялось то, что было создано.

15. И нынѣ, Господи, я скажу: о всякомъ человѣкѣ Ты больше знаешь; но скажу о народѣ Твоемъ, о которомъ болѣзную,

16. о наслѣдіи Твоемъ, о которомъ проливаю слезы, объ Израилѣ, о которомъ скорблю, объ Иаковѣ, о которомъ сокрушаюсь.

17. Начну молиться предъ Тобою за себя и за нихъ, ибо вижу грѣхопаденія насъ, обитающихъ на землѣ.

18. Но я слышала, что скоро придетъ Судія.

19. Посему услышь мой голосъ, вонми словамъ моимъ, и я буду говорить предъ Тобою. (Начало словъ Ездры, прежде нежели онъ былъ взятъ).

скомъ, текстъ: «ты приходишь не по своему желанію и уходишь, когда не хочешь. Ибо тебѣ не дано власти, кромѣ какъ на короткое время жизни». Латинскія рукописи приводятъ это мѣсто въ такомъ видѣ: «ты пришла слушаться (obaudire) и ушла не по своей волѣ, ибо тебѣ дано жить только въ теченіе краткаго срока». Гуннкель объясняетъ происхожденіе слова obaudire, плохо ввязуагося съ ходомъ мыслей неправильнымъ чтеніемъ греческаго слова ἀκούω (противъ воли, sine voluntate, *Syr.*) принятаго за глаголь ἀκούω (услышать). 126.

7. Исаи XLV, 11; LX, 21.

8. Ср. IV, 10.

14. Ближе подходитъ къ дальнѣйшимъ словамъ чтеніе латинскихъ рукописей. «Если же Ты съ легкостью повелѣніемъ Своимъ губишь того, кто созданъ съ такими трудами Твоимъ же велѣніемъ, то для чего было ему появляться на свѣтъ?»

20. Я сказалъ: Господи, живущій вѣчно, Котораго очи обращены на выпрєнное и небесное,

21. Котораго престоль неощѣнимъ и слава непостижима, Которому съ трепетомъ предстоятъ воинства Ангеловъ, служащихъ въ вѣтрѣ и огнѣ, Котораго слово истинно и глаголы непреложны,

22. повелѣніе сильно и правленіе страшно, Котораго взоръ иссушаетъ бездны, гнѣвъ расплавляетъ горы и истина пребываетъ во-вѣки!

23. Услышь молитву раба Твоего, и вонми моленію созданія Твоего.

24. Доклѣ живу, буду говорить, и доколѣ разумѣю, буду отвѣчать. Не зриай на грѣхи народа Твоего, но на тѣхъ, которые Тебѣ въ истинѣ служатъ;

25. не обращай вниманія на нечестивыя дѣла язычниковъ, но на тѣхъ, которые завѣты Твои сохранили среди бѣдствій;

26. не помышлай о тѣхъ, которые предъ Тобою живо поступали, но помани тѣхъ, которые, по волѣ Твоей, познали страхъ;

27. не погубляй тѣхъ, которые жили по скотски, но воззри на тѣхъ, которые ясно учили закону Твоему;

28. не прогнѣвайся на тѣхъ, которые признаны худшими звѣрей;

29. но возлюби тѣхъ, которые всегда надѣются на правду Твою и славу.

30. Ибо мы и отцы наши такими болѣзнями страдаемъ;

20. Молитва Ездры о помилованіи народа помѣщается среди гимновъ въ Вулгатѣ и въ богослужебныхъ сборникахъ католической церкви. Въ виду этого передъ нею имѣется заголовокъ «Начало словъ моленія Ездры, прежде чѣмъ онъ былъ взятъ.» Текстъ ея сохранился въ двухъ редакціяхъ, краткой и пространной. Гункель высказывается за подлинность испанской версіи (Codex Magabinaeus). Остальныя вносятъ добавленія, взятые изъ богослужебныхъ сборниковъ. Рукописи даютъ начало молитвы въ такомъ видѣ: «Господи, пребывающій на небѣ (qui inhabitas seculum), очи Котораго высоко вверху, и горница (superioga) Котораго въ воздухѣ». Слово «вѣкъ» употреблено здѣсь въ смыслѣ неба (ср. III, 18). Гункель видитъ источникъ взгляда, по которому Божество пребываетъ на небѣ, въ сабевзмѣ. Въ иудействѣ онъ имѣлъ чисто духовный смыслъ, указывая на трансцендентальность Божества и недоступность Его для человѣка. Подъ очами Божиими разумѣются звѣзды. Слово «superioga» представляетъ переводъ греческаго ὑπερῶα (Hilgenfeld, Gunkel). Такое значеніе его подкрѣпляется армянскимъ переводомъ (soopacnla). Міръ по представленію автора устроенъ подобно жилому дому. Земля со всѣмъ ея населеніемъ составляетъ его нижній этажъ. Верхній, самый почетный этажъ обнимаетъ небесное пространство, гдѣ пребываетъ Богъ.

21. Ср. Іезек. I; Пс. CIII, 4 по LXX; Евр. I, 7.

22. Ср. Мих. I, 4; Сирах. XVI, 18—19; Іезек. XIX, 20.

23. Ср. VII, 65—66.

31. «Ибо мы и отцы наши жили въ мертвенныхъ вѣрахъ» (mortalibus moribus egimus). Ср. VII, 119; Евр. VI, 1.

32—36. Авторъ соприкасается здѣсь съ ученіемъ Ап. Павла (Римл. III, 21—31), по которому спасеніе получается лишь при содѣйствіи оправдывающей благодати. Коренная разниа между ними состоитъ въ томъ, что Ездра допускаетъ возможность праведности, не нуждающейся для спасенія въ милости Божіей. Праведники будутъ судимы по своимъ собственнымъ заслу-

31. а Ты, ради насъ — грѣш-
ныхъ, назовешься милосердымъ.

32. Если Ты пожелаешь поми-
ловать насъ, то назовешься мило-
сердымъ, потому что мы не имѣемъ
дѣлъ правды.

33. Праведники же, у которыхъ
много дѣлъ приобрѣтено, по соб-
ственнымъ дѣламъ получать воз-
даяніе.

34. Чтѣсть есть человекъ, чтобы
Ты гнѣвался на него, и родъ рас-
тлѣнный, чтобы Ты столько огор-
чался имъ?

35. По истинѣ, нѣтъ ни кого
изъ рожденныхъ, кто не поступилъ
бы нечестиво, и изъ исповѣдающихъ
Тебя нѣтъ ни кого, кто не согрѣ-
шилъ бы.

36. Въ томъ-то и возвѣстится
правда Твоя и благодѣнь Твоя, Гос-
поди, когда помилуешь тѣхъ, ко-
торые не имѣютъ существа добрыхъ
дѣлъ.

37. Онъ отвѣчалъ мнѣ и ска-
залъ: «справедливо ты сказалъ нѣ-
что, и по словамъ твоимъ такъ и
будетъ.

38. Ибо истинно не помышляю
Я о дѣлахъ тѣхъ созданий, которыя
согрѣшили, прежде смерти, прежде
суда, прежде гибели;

39. но улаждаюся подвигами
праведныхъ, и воспоминаю, какъ они
странствовали, какъ спасались и
старались заслужить награду.

40. Какъ сказалъ Я, такъ и
есть.

41. Какъ земледѣлецъ сѣетъ на
землѣ многія сѣмена и садитъ
многія растенія, но не все посѣян-
ное сохранится со временемъ, и
не все посаженное укоренится,
такъ и тѣ, которые посѣяны въ
вѣвѣ семъ, не всѣ спасутся».

42. Я отвѣчалъ и сказалъ: если
я обрѣлъ благодѣнь, то буду гово-
рить.

43. Какъ сѣмя земледѣльца, если
не взойдетъ, или не приметъ во
время дождя Твоего, или повре-
дится отъ множества дождя, поги-
баешь,

44. такъ и человекъ, созданный
руками Твоими, — и Ты называешь-
ся его первообразомъ, потому что

гамъ (ст. 33). Это свидѣтельствуетъ, что праведность понимается авторомъ
въ смыслѣ формальнаго исполненія закона.

57. Здѣсь разумѣется молитва Ездры о томъ, чтобы Богъ сосредоточилъ
Свое вниманіе не на грѣшникахъ, а на праведникахъ (ст. 24—29).

38—39. «Ибо я дѣйствительно не буду задумываться надъ тѣмъ, что
создали себѣ грѣшники, надъ смертью, осужденіемъ или гибелью, но буду
радоваться тому, что стяжали себѣ праведники, ихъ отшествію, спасенію и
полученію награды». Отшествіе праведника въ другой міръ является для него
предметомъ завѣтныхъ желаній (2 Коринѣ. V, 6—8), почему и помѣщено
здѣсь на первомъ мѣстѣ среди ожидающихъ ихъ въ будущемъ благѣ.

44. «Но человекъ, который созданъ Твоими руками и названъ Твоимъ
образомъ, ибо онъ уподобленъ (Тебѣ), ради котораго Ты сотворилъ все... и
его ты уподобилъ сѣмени земледѣльца!» Авторъ находитъ слишкомъ унизи-
тельнымъ для человѣческаго достоинства сравненіе его съ зерномъ, бросае-
мымъ на пашнѣ.

47. Чѣмъ дальше, тѣмъ съ большею настойчивостью Богъ подчеркиваетъ
Свою любовь къ людямъ, которая далеко превышаетъ обычную человѣческую
жалость. Мысль объ этомъ должна успокоить скорбь Ездры о гибели боль-

Ты подобенъ ему, для котораго создалъ все, и котораго Ты уподобилъ сѣмени земледѣльца.

45. Не гнѣвайся на насъ, но пощади народъ Твой и помилуй наслѣдіе Твое, — а Ты милосердъ къ созданію Твоему.

46. Онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ: «настоящее — настоящимъ и будущее — будущимъ».

47. Многаго недостаетъ тебѣ, чтобы ты могъ возлюбить созданіе Мое болѣе Меня, хотя Я часто приближался къ тебѣ самому, а къ неправеднымъ никогда.

48. Но и въ томъ дивенъ ты предъ Всевышнимъ,

49. что смирилъ себя, какъ лично тебѣ, и не судилъ о себѣ такъ, чтобы много славиться между праведными.

50. Многія и горестныя бѣдствія постигнуть тѣхъ, которые населяютъ вѣвѣ, въ послѣднее время, потому что они ходили въ великой гордынѣ.

51. А ты заботься о себѣ и подобнымъ тебѣ ищи славы;

52. ибо валъ открытъ рай, насаждено древо жизни, предназначено будущее время, готово изобиліе, построены городъ, приготовленъ покой, совершенная благодать и совершенная премудрость.

53. Корень зла запечатанъ отъ васъ, немощь и тля сокрыты отъ

васъ, и растлѣніе бѣжить въ адъ въ забвеніе.

54. Прошли болѣзни, и въ концѣ показалось сокровище безсмертія.

55. Не старайся болѣе испытывать о множествѣ погибающихъ.

56. Ибо они, получивши свободу, презрѣли Всевышняго, пренебрегли законъ Его и оставили пути Его,

57. а еще и праведныхъ Его попрали

58. и говорили въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога, хотя и знали, что они смертны.

59. Какъ васъ ожидаетъ то, о чемъ сказано прежде, такъ и ихъ — жажда и мученіе, которыя приготовлены. Богъ не хотѣлъ погубить человѣка,

60. но сами сотворенные обезславили имя Того, Кто сотворилъ ихъ, и были неблагодарными къ Тому, Кто предуготовилъ имъ жизнь.

61. Посему судъ Мой нынѣ приближается, —

62. о чемъ Я не всѣмъ открылъ, а только тебѣ и немногимъ, тебѣ подобнымъ». Я отвѣчалъ и сказалъ:

63. вотъ нынѣ, Господи, Ты показалъ мнѣ множество знаменій, которыя Ты начнешь творить при кончинѣ, но не показалъ, въ какое время.

шинства людей. Кромѣ того Богъ открываетъ Ездрѣ, что самъ онъ принадлежитъ къ праведникамъ, и потому долженъ забыть о грѣшникахъ, заслужившихъ свою судьбу, а думать лишь о собственномъ блаженствѣ. «Ты часто приравнивалъ самого себя къ нечестивымъ; никогда да не будетъ этого» (*Syr*). Въ печатномъ текстѣ Вульгаты идетъ рѣчь не объ Ездрѣ, а о Богѣ.

52. Покой — обычное эсхатологическое понятіе (Евр. III, 18; IV, 11). Далѣе идетъ рѣчь не о благодати, а о добрыхъ дѣлахъ, (*bonitas*), сохраняемыхъ у Всевышняго, которыя будутъ показаны праведникамъ на судѣ (ср-

Г Л А В А IX.

1. Онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ: «измѣряя измѣрай время въ себѣ самомъ, и когда увидишь, что прошла нѣкоторая часть знаменій, прежде указанныхъ, 2. тогда уразумѣешь, что это и	есть то время, въ которое начнетъ Всевышній посѣщать вѣкъ, Имъ созданный. 3. Когда обнаружится въ вѣкѣ колебаніе мѣстъ, смятеніе народовъ,

Ефес. II, 10). О мудрости, приготовленной предвѣчно къ славѣ людей (*ante perfecta sapientia*), говоритъ Ап. Павелъ (1 Кор. II, 7).

53. Ср. Дан. IX, 24.

58. Псал. XIII, 1; ЛП, 2.

59. Лк. XVI, 24.

IX.

Время и признаки конца (1—13). Поврежденіе нравовъ, какъ причина малаго числа спасающихся, заганѣ избранныхъ Богомъ (14—22). Обѣщаніе новаго откровенія (23—25). *Четвертое видѣніе*. Недоумѣніе Ездры по поводу сохраненія въ силѣ закона, несмотря на гибель избраннаго народа (29—37). Видѣніе жены и разсказъ ея о рожденіи сына и его бракъ (38—47).

3. Въ печатномъ текстѣ перечень признаковъ конца дается въ краткомъ видѣ. Въ латинскихъ рукописяхъ ихъ названо пять: «И когда будутъ наблюдаться въ вѣкѣ мятежи въ странахъ, беспорядочное передвиженіе народовъ, посягательства племенъ, непостоянство вождей и смятеніе среди правителей, тогда ты поймешь, что объ этомъ и говорилъ Всевышній»... Названныя здѣсь нарушенія обычнаго порядка политической жизни составляютъ необходимую принадлежность всѣхъ эсхатологическихъ картинъ. Историческое пониманіе ихъ не имѣетъ въ пользу себя основаній. Гутшмицъ (272—275) видитъ въ первомъ признакѣ отголосокъ землетрясенія, бывшаго въ годъ Акейской битвы и засыпавшаго 30000 человекъ и множество скота. Подъ посягательствами племенъ онъ разумѣетъ вторженіе парянъ въ Палестину (40 г. до Р. X.); подъ оскверненіемъ народа, о которомъ идетъ рѣчь въ эіонскомъ текстѣ, кровавую войну между сторонниками Антигона и Ирода, осаду Иерусалима Сосиемъ, кровавую расправу Ирода надъ патріотами (37 г.) и, наконецъ, ва умерщвленіе Аристовула, отъ котораго убійцъ не удержало его малолѣтство (36). Отсутствіе единства власти указываетъ, по мнѣнію Гутшмида, на раздоры, вспыхнувшіе между Антоніемъ и Октавіаномъ; безвыходное положеніе тсарховъ—на тотъ ужасъ, который переживалъ Иродъ при извѣстіи объ Акейской битвѣ. Отправляясь къ Октавіану, онъ умертвилъ старика Гиркана и въ случаѣ неудачи въ своей попыткѣ далъ приказъ покончить съ своей женой и ея матерью изъ рода Маккавеевъ. Гильгенфельдъ видитъ здѣсь указаніе на убійство Цезаря, вызвавшее необычайное волненіе въ государствѣ (44 г. до Р. X.), прекращенное лишь съ воцареніемъ Октавіана. Фолькмаръ (365—367) съ такимъ же успѣхомъ подбираетъ цѣлый рядъ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто по смерти Домиціана. Народы, только что укрошенные имъ, Сарматы, Дакійцы, Маркоманны, Паряне и Германцы, снова поднялись при Нервѣ и одерживали верхъ надъ римскими легионами

4. тогда уразумѣешь, что объ этомъ говорилъ Всевышній отъ дней, бывшихъ прежде тебя, отъ начала.

5. Какъ все, сотворенное въ вѣкъ, имѣетъ начало, равно и конецъ, и окончаніе бываетъ явно,

6. такъ и времена Всевышняго имѣютъ начала, открывающіяся чудесами и силами, и окончанія, являемыя дѣйствіями и знаменіями.

7. Всякій, кто спасется и возможетъ дѣлами своими и вѣрою, которою вѣруете, избѣжать отъ преждесказанныхъ бѣдъ,

Смятеніе въ правителяхъ указываетъ, по мнѣнію Фольмара, на мятежъ, происшедшій во дворцѣ и кончившійся отреченіемъ Первы отъ престола.

4. Авторъ разумѣетъ подобные его книгѣ апокалипсисы, надписывавшіеся именами древнихъ патріарховъ, Адама, Сиаа, Еноха, Ноя и др.

5—6. Фольмаръ влагаетъ въ это мѣсто тотъ смыслъ, что послѣднее время подобно всему, существующему въ мірѣ, будетъ имѣть свое начало и свой конецъ. Но правильнѣе видѣтъ здѣсь сопоставленіе настоящаго вѣка съ будущимъ. Наиболѣе отчетливо оно проведено въ вѣопскомъ текстѣ. «Подобно тому, какъ все, что появляется на свѣтѣ, *имѣетъ* начало въ словѣ (т. е. въ творческомъ словѣ), а конецъ въ обнаруженіи воиѣ, такъ и міръ Всевышняго *имѣетъ* начало въ рѣчи (т. е. въ откровеніи, даруемомъ пророкамъ, ст. 4), въ знаменіяхъ и въ силѣ, а конецъ въ дѣйствіи и чудѣ». Сопоставленіе творческаго слова съ его дѣйствіемъ встрѣчается у Іустива (Апология I, 12, 10). «Коль скоро все, возникающее вновь, появленіе чего Онъ предварительно предеказалъ, обнаруживаетъ себя въ дѣйствіи, то мы утверждаемся изъ этого во всемъ, чему Онъ научилъ насъ, а именно, что о томъ, что есть дѣло Божіе, было сказано, раньше чѣмъ ему явиться на свѣтѣ, и появившееся открывалось въ томъ видѣ, какъ предсказано». Съ дѣлю ярче отгнѣнить разницу между нынѣшнимъ вѣкомъ и будущимъ, авторъ останавливается на началѣ и концѣ всего существующаго въ мірѣ. Зарожденіе новыхъ существъ, имѣя свой источникъ въ творческомъ словѣ (Быт. I, 22, 28), покрыто тайной; ихъ смерть видятъ всѣ окружающіе. Подобнымъ же образомъ и человѣчество жило на землѣ подъ руководствомъ пророческаго слова и чудесъ, непостижимыхъ для человѣка; въ будущемъ вѣкѣ всѣ тайны будутъ устранены; человѣчество будетъ обладать мудростью, проникающею въ сущность совершающихся передъ нимъ явленій; все, предсказанное пророками на словахъ, осуществлено будетъ на дѣлѣ, въ знаменіяхъ, далеко превосходящихъ чудеса, имѣвшія мѣсто по слову пророковъ. Въ латинскомъ рукописномъ текстѣ очевидный пропускъ. Съ словами: «все, что явилось на свѣтѣ, *имѣетъ* начало вслѣдствіе конца, и конецъ бываетъ явенъ», латинскій переписчикъ, быть можетъ, соединялъ тотъ смыслъ, что зарожденіе новыхъ тварей обусловлено гибелью предшествующаго поколѣнія, поэтому рожденіе и смерть—неизбѣжный законъ всей міровой жизни. Въ виду этого авторъ и распространяетъ аналогію на планы Божественнаго домостроительства относительно настоящаго и будущаго вѣка.

7. Праведность, о которой раньше говорилъ авторъ, есть праведность подзаконная. Человѣкъ, по его убѣжденію, оправдывается собственными дѣлами (VIII, 33), милосердіе Бога необходимо лишь для грѣшниковъ, преступленія которыхъ могутъ быть прощены при соблюденіи ими закона (VII, 132—139). Законъ и въ настоящей и въ будущей жизни выступаетъ на первый планъ. Онъ вѣченъ. Несмотря на гибель священныхъ книгъ, гдѣ онъ былъ выраженъ (IV, 23; XIV, 21), онъ сохраняетъ прежнюю силу (IX, 37).

8. останется и увидитъ спасеніе Мое на землѣ Моей и въ предѣлахъ Моихъ, которые Я освятить Себѣ отъ вѣка.

9. Тогда пожалѣютъ отступившіе нынѣ отъ путей Моихъ, и отвергшіе ихъ съ презрѣніемъ пребудутъ въ мукахъ.

10. Тѣ, которые не познали Меня, получая при жизни благодѣянія,

11. и возгнушались закономъ Моимъ, не уразумѣли его, но презрѣли, когда еще имѣли свободу, и когда еще отверсто было имъ мѣсто для покаянія,

12. тѣ познаютъ Меня по смерти въ мученіи.

13. Ты не любопытствуй болѣе, какъ нечестивые будутъ мучиться,

но изслѣдуй, какъ спасутся праведные, которымъ принадлежитъ вѣкъ, и ради которыхъ вѣкъ, и когда».

14. Я отвѣчалъ и сказалъ:

15. я прежде говорилъ, и теперь говорю, и послѣ буду говорить, что больше тѣхъ, которые погибнутъ, нежели тѣхъ, которые спасутся, какъ волна больше капли.

16. Онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ:

17. «какова нива, таковы и сѣмена; каковы цвѣты, таковы и краски; каковъ дѣлатель, таково и дѣло; каковъ земледѣлецъ, таково и воздѣлываніе; ибо то было время вѣка.

18. Когда Я уготовлялъ вѣкъ, прежде нежели онъ былъ, для

Храненіемъ его обусловлено приобрѣтеніе блаженства въ будущей жизни (VII, 127—131). Законъ является могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ Мессіи. Посредствомъ закона Онъ истребляетъ весь языческій міръ (XIII, 38). Отсюда очевидно, что вѣра, о которой идетъ здѣсь рѣчь, занимаетъ въ міросозерцаніи автора далеко не то мѣсто, какое отводилъ ей Ап. Павелъ. Вѣра не самостоятельное начало оправданія. «Она является лишь частнымъ дѣломъ въ ряду остальныхъ дѣлъ законныхъ» (Wieseler, 293). Это вѣра въ законъ (VII, 24), какъ источникъ вѣчной жизни (VII, 127—131). Послѣ сказаннаго съ выраженіями книги о храненіи праведниками вѣры, какъ сокровища (VI, 5), или о процвѣтаніи вѣры въ будущемъ вѣкѣ, или, наконецъ, о спасеніи посредствомъ дѣлъ в вѣры (IX, 7—8; XIII, 23) нельзя соединять новозавѣтнаго смысла. Вѣра провозглашена была въ качествѣ оправдывающаго начала уже пр. Аввакумомъ (II, 4). Но лишь христіанство раскрыло во всей полнотѣ значеніе вѣры въ дѣлѣ спасенія. Гильгенфельдъ несправедливо видитъ въ пророческой книгѣ *Ездры отрѣшеніе отъ* прежняго взгляда на подзаконную праведность и замѣтный шагъ впередъ отъ Моисеева закова дѣлѣ къ Павлову закону вѣры (Die jüdische Apokalypitik, 235). Послѣдлѣнное іудейство прониклось лишь сознаніемъ неисполнимости закона, но главный шагъ—отрицаніе закона, какъ единственнаго источника оправданія—еще не былъ сдѣланъ.

9. «Тогда тѣ, кто преступилъ пути Мои, проникнется къ нимъ уваженіемъ» (mirabantur—переводъ греческаго θαυμάζουσιν. Hilgenfeld, Gunkel).

13. Спасеніе праведниковъ и составляетъ предметъ дальнѣйшихъ трехъ видѣній.

15. VII, 47.

17. Судьба грѣшниковъ печальна, но они вполнѣ ее заслужили. Міръ, какъ созданіе Божіе, долженъ былъ-бы существовать вѣчно. Каковъ дѣлатель, таково и его дѣло. Но, едва появились на свѣтѣ люди, какъ чрезъ нихъ

обитанія тѣхъ, которые живутъ нынѣ въ немъ, ни кто Мнѣ не противорѣчилъ.

19. А нынѣ, когда вѣкъ сей былъ соданъ, нравы сотворенныхъ повредились при неоскудѣвающей жатвѣ, при неизслѣдимомъ законѣ.

20. И разсмотрѣлъ Я вѣкъ: и вотъ, оказалась опасность отъ вѣмысловъ, которые появились въ немъ.

21. Я увидѣлъ и пощадилъ его, и сохранилъ для Себя одну ягоду ивъ виноградной кисти и одно насажденіе изъ множества.

22. Пусть погибнетъ множество, которое напрасно родилось, и сохранился ягода Моя и насажденіе Мое, которое Я выросилъ съ большимъ трудомъ.

23. А ты, когда по прошествіи семи дней иныхъ, не постысь однако въ нихъ,

24. выйдешь на цвѣтущее поле, гдѣ нѣтъ построеннаго дома, и станешь питаться только отъ полевыхъ цвѣтовъ и не вкушать мяса, ни пить вина, а только цвѣты,

25. молись во Всевышнему непрестанно, и Я приду и буду говорить съ тобою»

возникло въ мірѣ зло, требовавшее пресѣченія. Однако по милосердію Своему Богъ истребляетъ не всѣхъ людей, а оставляетъ Себѣ Израиля, какъ избранное насажденіе или ягоду.

18—19. Въ печатномъ текстѣ Вульгаты неправильная интерпункція, затемняющая мысль. «Ибо было время вѣка, когда Я приготовлялъ теперешнимъ людямъ ранѣ ихъ появленія вѣкъ, въ которомъ они должны были жить, и никто не противорѣчилъ Мнѣ тогда, да и никого не было. Теперь же тѣ, кто былъ сотворенъ въ этомъ мірѣ и предназначался (parati) для неоскудѣвающей трапезы (mensa, *Syr.*, *Aeth*) и дѣвственныхъ пажитей (habitationes, quae non possunt comprehendi, *Ag.*), развратились въ нравахъ». Въ латинскомъ, сирскомъ и эіопскомъ переводахъ говорится о назначеніи людей для неизслѣдимаго закона (lege investigabili). Мысль эта появилась вслѣдствіе неправильно прочитаннаго ударенія въ греческомъ текстѣ: νόμος (пастбище) принято было за νόμος (законъ). Очевидно, авторъ имѣетъ въ виду рай съ его дровомъ живни, плодами котораго будутъ питаться прavedники.

20. Быт. VI, 12.

21. Въ восточныхъ переводахъ идетъ рѣчь объ избраніи Богомъ одного насажденія изъ большого лѣса. Латинскій переводчикъ смѣшалъ слово βλή (лѣсъ) съ словомъ φύλη (колѣно), видя здѣсь намекъ на безконечное множество породъ растений, изъ которыхъ Богомъ избрана всего одна.

23—25. Въ виду того, что дальнѣйшія видѣнія носятъ свѣтлый характеръ, изображая исключительно блага будущаго вѣка, авторъ по повелѣнію ангела прекращаетъ постъ. Онъ питается теперь овощами, растущими въ полѣ, гдѣ онъ получаетъ четвертое отъравленіе, воздерживается отъ мяса и отъ вина. Употребленіе въ пищу цвѣтовъ въ качествѣ религіознаго института имѣло мѣсто какъ въ языческомъ мірѣ, въ школахъ Пифагора и Платона, такъ въ іудейскихъ сектахъ, у ессеевъ, терапевтовъ и эвонитовъ, словомъ, въ тѣхъ системахъ, гдѣ утверждалась метафизическая противоположность между темною землею и свѣтлымъ небомъ. По ихъ убѣжденію цвѣты менѣе другихъ произведеній природы причастны къ матеріи и ближе всего подходятъ къ небесной субстанціи. Вкушая ихъ, человекъ приготовляетъ свое

26. И пошелъ я, какъ Онъ сказалъ мнѣ, на поле, которое называется Ардаѳъ, и сѣлъ тамъ въ цвѣтахъ и вкушалъ отъ полевыхъ травъ, и была мнѣ пища отъ нихъ въ насыщенье.

27. Послѣ семи дней лежалъ я на травѣ, и сердце мое опять смущалось, какъ прежде.

28. И отверзлись уста мои, и я началъ говорить предъ Всевышнимъ и сказалъ:

29. о, Господи! являя Себя намъ, Ты явился отцамъ нашимъ въ пустынѣ непроходимой и бесплодной, когда они вышли изъ Египта,

30. и сказалъ: слушай Меня, Израиль, и внимай словамъ Моимъ, сѣмя Иакова.

31. Вотъ, Я сѣю въ васъ за-

конъ Мой, и принесеть въ васъ плодъ, и вы будете славиться въ немъ вѣчно.

32. Но отцы наши, принявши законъ, не исполнили его и постановлений Твоихъ не сохранили, и хотя плодъ закона Твоего не погибъ и не могъ погибнуть, потому что былъ Твой,

33. но принявшіе законъ погибли, не сохранивши того, что въ немъ было посѣяно.

34. Обыкновенно бываетъ, что если земля приняла сѣмя, или море—корабль, или какой-либо сосудъ—пищу или питье, и если будетъ повреждено то, въ чемъ посѣяно, или то, въ чемъ помѣщено,

35. въ такомъ случаѣ погибаетъ вмѣстѣ и самое посѣянное, или

тѣло къ общенію съ неземнымъ міромъ. Въ четвертомъ видѣніи дѣйствительно Ездра созерцаетъ небесный Иерусалимъ.

26. Четвертое видѣніе происходитъ въ полѣ Ардаѳъ (Ardat). Лике (174) на основаніи вѣопскаго текста, гдѣ употреблено названіе Арфаѳъ, сближаетъ его съ еврейскимъ словомъ агаваѳъ (степь, пустыня). Подъ пустыней, куда удаляется пророкъ, разумѣется по мнѣнію Лике пустыня Иудина, направо отъ которой онъ и видитъ Иерусалимъ. Отсюда ему открывается видъ на Средиземное море, надъ которымъ паритъ орелъ въ пятомъ видѣніи. Но въ текстѣ книги ясно сказано, что пророкъ молится не среди безжизненной пустыни, а въ полѣ, усѣянномъ цвѣтами и заросшемъ травой. Кромѣ того авторъ видитъ непосредственно лишь небесный Иерусалимъ, а земной онъ созерцаетъ подѣ символомъ жены. Этотъ символъ вовсе не требовалъ, чтобы авторъ переносился хотя бы въ воображеніи въ Иудею. Фольмаръ усматриваетъ во всей обстановкѣ четвертаго видѣнія намекъ на Палестину, представлявшей дѣйствительно дѣвственный лугъ, пестрѣвшій цвѣтами, но въ современную автору эпоху лежавшую въ развалинахъ и лишенную признаковъ человеческого жилища. Такое толкованіе явно противорѣчитъ тексту видѣнія, гдѣ утверждается, что въ полѣ не было никакихъ построекъ (IX, 24; X, 51). По объясненію самого автора отсутствіе слѣдовъ человѣка свидѣтельствуешь о томъ, что небесный Иерусалимъ явится безъ участія человѣческихъ рукъ. Въ виду этого гораздо естественнѣе считать мѣстомъ четвертаго видѣнія поле въ окрестностяхъ апокалиптического Вавилона (Hilgenfeld, Gutschmid, Kabisch, Gunkel). Гункель сближаетъ латинское названіе поля съ восточной мѣрой сыпучихъ тѣлъ (ardab). Вѣроятно это такое же чисто эсхатологическое наименованіе, какъ и названіе земли Арсареевъ (XIII, 45).

32. VII, 24.

34—35. Въ Вульгатѣ отмѣчается повседневное явленіе, что въ случаѣ уничтоженія сосуда, пропадаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и содержимое въ немъ. Въ

помѣщенное, или принятое, и принятого уже не остается предъ нами. Но съ нами не такъ.

36. Мы, принявшіе законъ, согрѣшая погибли, равно и сердце наше, которое приняло его;

37. по законъ не погибъ, и остается въ своей силѣ.

38. Когда я говорилъ это въ сердцѣ моемъ, я воззрѣлъ глазами моими и увидѣлъ на правой сторонѣ женщину: и вотъ, она плакала и рыдала съ великимъ воплемъ, и сильно болѣла душею; одежда ея была разодрана, а на головѣ ея—пепель.

39. Тогда оставилъ я размышленія, которыми былъ занятъ, и, обратившись къ ней, сказалъ ей:

40. о чемъ плачешь ты и о чемъ такъ скорбишь душею?

41. Она сказала: «оставь меня, господинъ мой, да плачу о себѣ и усугублю скорбь, ибо я весьма огорчена душею и весьма унижена»

42. Я спросилъ ее: что потерпѣла ты? скажи мнѣ. И она отвѣчала мнѣ:

43. «я была неплодна, раба твоя, и не рождала, имѣя мужа, тридцать лѣтъ.

44. Каждый часъ, каждый день въ эти тридцать лѣтъ я молила Всевышняго непрестанно,

45. и слышала меня Богъ, рабу твою, послѣ тридцати лѣтъ,

противоположность этому, иудейство, бывшее носителемъ закона, погибло, но законъ уцѣлѣлъ и сохраняетъ всю свою силу. Но гибель земли и моря вовсе не заурядное явленіе, и мало вяжется съ намѣреніемъ автора освѣтить свою мысль примѣрами изъ окружающей жизни. Поэтому рукописному тексту должно быть отдаво предпочтеніе. «И вотъ обычно бываетъ такъ, что когда земля принимаетъ сѣмя, или море корабль, или какой-либо сосудъ ѣду или питье и когда приведется погибнуть тому, что посеяно, или отправлено, или помѣщено, то оно погибаетъ, а то, въ чемъ они помѣщались, остается; у насъ же не то». Въ обыденной жизни гибнетъ содержимое, а содержащее продолжаетъ существовать. Съ человѣчествомъ и даннымъ ему закономъ дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Израиль, хранитель закона, гибнетъ, а самый законъ, вѣренный избранному народу, остается. Законъ вѣченъ, такъ какъ онъ исходитъ отъ Бога (IX, 31). Въ силу этого онъ духовенъ (Римл. VII, 14) и пребываетъ въ вѣчной славѣ (2 Кор. III, 7—11). Его плодъ тоже вѣчевъ (IX, 31): праведникамъ законъ приноситъ вѣчное блаженство, грѣшникамъ вѣчныя мученія.

38. Съ правую сторону древніе соединяли значеніе добраго предзнаменованія. По правую сторону отъ себя видитъ священникъ Захарія ангела, пришедшаго возвѣстить о рожденіи сына (Лк. I, 11), а мироносицы юношу, сидящаго во гробѣ Христа послѣ воскресенія (Мк. XVI, 5).

41. Ср. 1 Царств. I, 10,

44. Женщина молятъ Бога ночью и днемъ (nocte ac die) о дарованіи ей сына. Авторъ придерживается еврейскаго счета сутокъ. Каждая сутки начинаются съ вечера.

45. Неплодіе считалось у евреевъ позоромъ (Лк. I, 25). Разсказъ жены о дарованіи ей сына послѣ долгихъ лѣтъ молитвы и о внезапной смерти его во время свадьбы не является самостоятельнымъ. Авторъ воспользовался для своей цѣли трогательсю повѣстью изъ семейной жизни, напоминающей по своему характеру княгу Товита (Clemen, 241. Gunkel, 344). Мнѣвіе Кабиша,

увидѣлъ смиреніе мое, внялъ скорби моей и далъ мнѣ сына, и я сильно обрадовалась ему, и мужъ мой, и всѣ сограждане мои, и многаго прославляли Всевышняго.

46. Я вскормила его съ великимъ трудомъ,

47. и когда онъ возросъ и пошелъ взять себѣ жену, я устроила день пиршества.

Г Л А В А X.

1. Но когда сынъ мой вошелъ въ брачный чертогъ свой, онъ упалъ и умеръ.

2. И опрокинули всѣ мы свѣтильники, и всѣ сограждане мои поднялись утѣшать меня, и почилъ до ночи другого дня.

3. Когда же всѣ перестали утѣшать меня, чтобъ оставить меня

въ покоѣ, я, вставши ночью, побѣжала и пришла, какъ видишь, на это поле.

4. И думаю уже не возвращаться въ городъ, но оставаться здѣсь. не ѣсть, ни пить, но непрестанно плакать и поститься, доколѣ не умру»

что матеріаломъ для четвертаго видѣнія послужила непосредственно книга Товита, не имѣетъ подъ собою почвы, такъ какъ въ содержаніи обѣихъ книгъ слишкомъ большая разница. Содержаніе видѣнія гораздо шире его толкованія, которое удовлетворяется сравнительно немногими деталями, обходя большинство ихъ молчаніемъ. Такъ, личность сына, занимающая видное мѣсто въ разсказѣ, оставлена въ тѣни при истолкованіи видѣнія. Непонятно, почему сынъ умираетъ въ брачную ночь, почему всѣ участники пира тушатъ свѣтильники, почему всѣ граждане принимаютъ такое близкое участіе въ горѣ жены, почему, наконецъ, она убѣгаетъ въ поле и тамъ въ отчаяніи ищетъ себѣ голодной смерти. Всѣ эти подробности не могли имѣть мѣста, если бы разсказъ жены принадлежалъ перу самого автора и игралъ исключительно служебное значеніе для освѣщенія прошлой и будущей судьбы Иерусалима.

X.

Разсказъ жены о внезапной смерти сына во время брака и ея скорби (1—4). Обличеніе жены Ездры въ забвеніи общественаго вѣдствія ради горя семейнаго (5—24). Внезапное исчезновеніе жены и появленіе вмѣсто ея укрѣпленнаго города (25—27). Молитва Ездры объ истолкованіи видѣнія (28—37). Объясненіе видѣнія ангеломъ въ приложеніи къ Иерусалиму въ равные періоды его существованія (38—57). Общаніе новаго откровенія (58—60).

1—4. Свѣтильники на востокѣ были обычной принадлежностью брачнаго пиршества, такъ какъ оно происходило ночью (Мф. XXV, 7). При сильной скорби слезамъ и рыданіямъ нѣтъ мѣста. Мать, потерявъ сына, замерла отъ горя и въ такомъ состояніи провела цѣлыя сутки. Фольмаръ пытается истолковать всѣ подробности въ разсказѣ жены примѣнительно къ первому и второму разрушенію Иерусалима. Смерть сына—символь перваго взятія Иерусалила Навуходносоромъ. Тѣма, въ которую погружается домъ, гдѣ

5. Оставивъ размышленія, которыми занимался, я съ гнѣвомъ отвѣчалъ ей и сказалъ:

6. о, безумнѣйшая изъ всѣхъ женъ! не видишь ли скорби нашей и приключившагося намъ, —

7. что Сіонъ, мать наша, печалится безмѣрно, крайне унижена, и плачетъ горько?

8. И теперь, когда всѣ мы скорбимъ и печалимся, потому что всѣ опечалены, будешь ли ты печалиться объ одномъ сынѣ твоёмъ?

9. Спроси землю, и она скажетъ тебѣ, что ей-то должно оплакивать паденіе столь многихъ рождающихся на ней;

10. ибо всѣ рожденные изъ нея отъ начала и другіе, которые имѣютъ произойти, едва не всѣ погибаютъ, и толикое множество ихъ предаются истребленію.

11. Итакъ кто долженъ болѣе печалиться, какъ не та, которая

потеряла толикое множество, а не ты, скорбящая объ одномъ?

12. Если ты скажешь мнѣ: плачь мой не подобенъ плачу земли, ибо я лишилась плода чрева моего, который я носила съ печалью, и родила съ болѣзною,

13. а земля—по свойству земли: на ней настоящее множество какъ отходить, тѣкъ и приходитъ;

14. и я скажу тебѣ, что какъ ты съ трудомъ родила, такъ и земля даетъ плодъ свой человѣку, который отъ начала воздѣлываетъ ее.

15. Посему воздержись теперь отъ скорби твоей и мужественно переноси случившуюся тебѣ потерю.

16. Ибо если ты признаешь праведнымъ опредѣленіе Божіе, то въ свое время получишь сына, и между женами будешь прославлена.

происходило пиршество, указываетъ на время Вавилонскаго плѣна. Успокоеніе жены, подъ вліяніемъ утѣшеній сосѣдей, намекаетъ на сооруженіе второго храма трудами Ездры и Неемии. Послѣ этого проходитъ цѣлый періодъ, обнимающій апокалиптическія сутки, ночь и день. Наконецъ, наступаетъ ночь новаго разрушенія. Граждане уже не пытаются утѣшать жену. Это намекъ на крайнее отчаяніе евреевъ по разрушеніи Іерусалима Титомъ, не позволявшее имъ даже мечтать о возстановленіи святаго города. Объясненіе Фольмара страдаетъ крайней искусственностью. Рядъ подробностей, оставленныхъ авторомъ безъ толкованія, взятъ былъ авторомъ изъ готоваго разсказа, существовавшаго, быть можетъ, въ письменной формѣ.

7—8. Скорбь жены по поводу семейнаго горя должна отступить на задній планъ при видѣ гибели Іерусалима и смѣниться еще болѣе жгучей скорбью по случаю общенароднаго бѣдствія.

9—10. Земля общая мать, такъ какъ изъ нея вышли всѣ люди. У нея горавдо больше основаній для скорби, такъ какъ большинство людей погибло изъ-за злого сердца, толкавшаго ихъ ко грѣху.

14. «Какъ ты родила сына со скорбью, такъ и земля дала Создавшему ее (ei qui fecit eam) свой плодъ—человѣка (fructum suum hominem).

16. Трудно сказать, идетъ-ли здѣсь рѣчь о воскресеніи сына, или просто предсказывается рожденіе новаго сына, благодаря чему она будетъ окружена прежней славою.

21—23. Жгучая скорбь, которая чувствуется въ словахъ автора, побуждаетъ видѣть въ нихъ отголосокъ второго разрушенія Іерусалима Титомъ,

17. И такъ возвратись въ городъ къ мужу твоему.

18. Но она сказала: «не сдѣлаю такъ, не возвращусь въ городъ, но здѣсь умру»

19. Продолжая говорить съ нею, я сказалъ:

20. не дѣлай этого, но послушай совѣта моего. Ибо сколько бѣдъ Сіону? Утѣшься ради скорби Иерусалима.

21. Ибо ты видишь, что святѣлище наше опустошено, алтарь нашъ испровергнутъ, храмъ нашъ разрушенъ,

22. псалтирь нашъ уничтоженъ, пѣсни умоляли, радость наша исчезла, свѣтъ свѣтильника нашего угасъ, ковчегъ завѣта нашего расхищенъ, Святое наше осквернено, и имя, которое наречено на насъ, едва не поругано, дѣти наши потерпѣли поворъ, священники наши избиты, левиты наши отведены въ плѣнъ, дѣвицы наши осквернены, жены наши потерпѣли насиліе, праведники наши увлечены, отроки наши погибли, юноши

наши въ рабствѣ, крѣпкіе наши изнемогли;

23. и что всего тяжелѣе, знамя Сіона лишено славы своей, потому что предано въ руки ненавидящихъ насъ.

24. Посему оставь великую печаль твою и отложи множество скорбей, чтобы помиловалъ тебя Крѣпкій, и Всевышній даровалъ тебѣ успокоеніе и облегченіе трудовъ.

25. При сихъ словахъ моихъ къ ней внезапно просіяло лице и взоръ ея, и вотъ, видъ сдѣлался блистающимъ, такъ-что я, утраченный ею, помышлялъ, что бы это было.

26. И вотъ, она внезапно испустила столь громкій и столь страшный звукъ голоса, что отъ сего звука жены поколебалась земля.

27. И я видѣлъ: и вотъ, жена болѣе не являлась мнѣ, но созидался городъ, и мѣсто его обозначалось на обширныхъ основаніяхъ, и я утраченный громко воскликнулъ и сказалъ:

очевидцемъ котораго былъ авторъ. На Израилѣ было наречено имя Божіе. Какъ извѣстно, наименованіе Израила дано было самимъ Богомъ Іакову и его потомству (Быт. XXXII, 28). Въ латинскомъ мѣсто знамени идетъ рѣчь о печати (signaculum) Сіона, у которой отнята была слава и которая находится въ рукахъ язычниковъ. Здѣсь разрушается государственная печать, какъ символъ самостоятельности Иерусалима. Передача кольца съ государственной печатью означала врученіе власти новому его обладателю (Быт. XII, 42; Есѣ. III, 10; VIII, 2; 1 Макк. VI, 15). Гильгенфельдъ несправедливо выдвигаетъ эту подробность въ доказательство того, что Иерусалимъ и храмъ во время написанія книги продолжали существовать и лишь подпали подъ власть Рима. Такъ какъ выше отчетливо говорится о гибели города, сожженіи храма и разсѣяніи евреевъ, то отдавать предпочтеніе этому замѣчанію общаго характера передъ подробной картиной нѣтъ достаточныхъ основаній. Въ упоминаніи ковчеза завѣта нельзя усматривать доказательство того, что авторъ разумѣетъ здѣсь первое разрушеніе Иерусалима (Merx. Protestantische Kirchenzeitung, 1863, № 37. S. 826—827. Hilgenfeld. Messias Judaeorum, 80). Правда, во второмъ храмѣ ковчеза завѣта не было. Однако второстепенное положеніе, которое отводится ковчезу завѣта среди прочихъ принадлежностей

28. гдѣ Ангелъ Урінлъ, который вначалѣ приходилъ ко мнѣ? ибо онъ привелъ меня въ такое изступленіе ума, въ которомъ цѣль моего стремленія исчезла, и молитва моя обратилась въ поношеніе.

29. Когда я говорилъ это, онъ пришелъ ко мнѣ;

30. и увидѣлъ меня: и вотъ, я лежалъ, какъ мертвый и въ безсознательномъ состояніи; онъ взялъ меня за правую руку, укрѣпилъ меня и, поставивъ на ноги, сказалъ мнѣ:

31. «что съ тобою? отчего смущены разумъ твой и чувства сердца твоего? отчего смущаешься?»

32. Оттого, отвѣчалъ я ему, что ты оставилъ меня, и я, поступая по словамъ твоимъ, вышелъ на поле, и вотъ увидѣлъ, и еще вижу то, о чемъ не могу рассказать.

33. А онъ сказалъ мнѣ: «стой мужественно, и я объясню тебѣ».

34. Говори мнѣ, господинъ мой, сказалъ я, только не оставляй меня, чтобы я не умеръ напрасно;

35. ибо я видѣлъ, чего не зналъ, и слышалъ, чего не знаю.

36. Чувство ли мое обманываетъ меня, или душа моя грезить во снѣ?

37. Посему прошу тебя объяснить мнѣ, рабу твоему, это изступленіе ума моего. Отвѣчая мнѣ, сказалъ онъ:

38. «внимай мнѣ, и я научу тебя и изъясню тебѣ то, что устрашило тебя: ибо Всевышній откроетъ тебѣ многія тайны.

39. Онъ видитъ правый путь твой, что ты непрестанно скорбишь о народѣ твоемъ и сильно печалишься о Сіонѣ.

40. Таково значеніе видѣнія, которое предъ симъ явилось тебѣ:

41. жена, которую ты видѣлъ плачущею и старался утѣшать,

42. которая потомъ сдѣлалась невидима, но явился тебѣ городъ созидаемый,

43. и которая тебѣ рассказала о смерти сына своего, вотъ, что значить:

44. жена, которую ты видѣлъ, это Сіонъ. А что сказала тебѣ та, которую ты видѣлъ, какъ городъ только-что созидаемый,

45. что она тридцать лѣтъ была неплодна, этимъ указывается на то, что въ продолженіи тридцати лѣтъ въ Сіонѣ еще не была приносима жертва.

храма, свидѣтельствуешь о томъ, что авторъ вовсе не связываетъ съ нимъ того центрального значенія, какое онъ занималъ въ древнемъ еврейскомъ культѣ, до разрушенія Іерусалима Навуходоносоромъ.

25. Апокалипс. XXI, 9—XXII, 5; XII, 1—2.

27. Въ восточныхъ переводахъ идетъ рѣчь о созданномъ уже, застроенномъ зданіями городѣ (*civitas aedificata*). Небесный Іерусалимъ переносится на землю въ совершенно готовомъ видѣ (XII, 44), безъ участія человѣческихъ рукъ.

28—30. Авторъ хотѣлъ узнать будущую судьбу Израиля (IX, 29—37). Въмѣсто отвѣта онъ созерцаетъ видѣніе, которое безсиленъ разгадать ограниченный человѣческій разумъ. Такимъ образомъ всѣ его моленія оказались тщетными, такъ какъ видѣніе не достигло цѣли, а лишь повергло пророка въ еще большій ужасъ предъ неизвѣстностью ожидающей еврейскій народъ участи.

46. По истеченіи тридцати лѣтъ неплодная родила сына: это было тогда, когда Соломонъ создалъ городъ и принесъ жертвы.

47. А что она сказала тебѣ, что съ трудомъ воспитала его, это было обитаніе въ Иерусалимѣ.

48. А что сынъ ея, какъ она

сказала тебѣ, входя въ чертогъ свой, упалъ и умеръ, это было паденіе Иерусалима.

49. И вотъ, ты видѣлъ подобіе ея, и какъ она скорбѣла о сынѣ, старался утѣшать ее въ случившемся: то надлежало открыть тебѣ о семь.

Онъ падаетъ на землю, какъ мертвый, и сознаніе покидаетъ его. Затѣмъ начинаются мучительныя усилія постигнуть смыслъ происшедшаго.

45. Въ печатномъ текстѣ Вульгаты время, въ теченіе котораго на Сіонѣ не приносилось жертвы, опредѣляется въ 30 лѣтъ. Это чтеніе принимаетъ Визелеръ (285—286), отрицающій мистическое значеніе, придаваемое данной цифрѣ въ другихъ мѣстахъ книги (Ш, 1, 29). По его мнѣнію авторъ имѣетъ въ виду годы, протекшіе отъ захвата Иерусалима Давидомъ у иевусеевъ до основанія храма Соломонова. Иерусалимъ сдѣлался городомъ Божиимъ только при Давидѣ. Однако, замѣчаемое здѣсь стремленіе провести полную параллель между годами неплодія женъ и временемъ, когда Сіонъ оставался безъ жертвоприношеній, не позволяетъ признать это чтеніе первоначальнымъ. Это была лишь иеудачная попытка вложить смыслъ въ темное выраженіе древняго латинскаго текста: «три года по вѣку» (anni seculo tres). Въ восточныхъ переводахъ говорится о 3000 лѣтъ. Возможно, что латинскій переводчикъ связывалъ съ словомъ «вѣкъ» мысль просто объ обширномъ періодѣ времени, подобно тому какъ онъ пользуется имъ для обозначенія настоящей и будущей жизни. Три дня употребляется въ апокалиптической письменности въ таинственномъ смыслѣ. Ванъ-деръ-Улисъ, Гѣрреръ (II, 73) и Лике (175—176) въ видахъ соглашенія латинскаго текста съ восточными переводами объединяютъ теперешнее чтеніе Вульгаты съ чтеніемъ рукописей и предполагаютъ, что авторъ говоритъ о 30 столѣтіяхъ (anni seculo triginta). Большинство ислѣдователей склоняется въ пользу восточныхъ переводовъ, вида здѣсь указаніе на число лѣтъ, протекшее отъ творенія міра до сооруженія Соломонова храма (Гутшмидъ, Гильгенфельдъ, Фольмаръ, Вельгаузенъ, Гункель). Такъ какъ указываемая авторомъ цифра расходится съ счисленіемъ какъ греческой библіи, гдѣ она опредѣляется въ 4227 лѣтъ, такъ и еврейской, гдѣ она уменьшена до 3146 лѣтъ, то приходится предположить, что авторъ слѣдовалъ хронологической системѣ Флавія и христіанскихъ лѣтописцевъ. Флавій считаетъ отъ сотворенія міра до потопа 1656 лѣтъ, отъ потопа до Авраама 365, отъ Авраама до выхода изъ Египта 430 и отъ Моисея до построенія храма 592 года. Такимъ образомъ отъ созданія міра до построенія перваго храма протекло 3043 года. Если же допустить, что время Египетскаго плѣна авторъ на основаніи книги Бытія (XV, 13; ср. 3 Ездры VII, 28) считаетъ въ 400 лѣтъ, то вся цифра понижается до 3013 лѣтъ.

46. Построеніе Иерусалима и храма приписывается Соломону. Эта ошибка объясняется тѣмъ, что въ сознаніи автора городъ Божій былъ неотдѣлимъ отъ храма. Только построеніе храма, произведенное Соломономъ, придало Иерусалиму значеніе постояннаго политическаго и религіознаго центра для Палестины. Въ этомъ смыслѣ можно было назвать Соломона основателемъ Иерусалима. Въ его мирное правленіе городъ украсился богатыми зданіями и далеко превосходилъ своимъ великолѣпіемъ отнятую Давидомъ у иевусеевъ крѣпость.

50. Нынѣ же Всевышній, видя, что ты скорбишь душою и всѣмъ сердцемъ болѣзнуешь о немъ, показалъ тебѣ свѣтлость славы его и красоту его.

51. Для сего-то я повелѣлъ тебѣ жить въ полѣ, гдѣ нѣтъ дома.

52. Я зналъ, что Всевышній покажетъ тебѣ это;

53. для того и повелѣлъ, чтобы ты пришелъ на поле, гдѣ не положено основанія зданія.

54. Ибо не могло дѣло человѣческаго созиданія существовать тамъ, гдѣ начиналъ показываться городъ Всевышняго.

55. Итакъ не бойся, и да не страшится сердце твое, но войди

и посмотри на свѣтлость и великолѣпіе созиданія, сколько могутъ видѣть глаза твои.

56. Послѣ того услышишь, сколько могутъ слышать уши твои.

57. Ты блаженнѣе многихъ и призванъ къ Всевышнему, какъ немногіе.

58. На завтрашнюю ночь оставайся здѣсь,—

59. и Всевышній покажетъ тебѣ видѣніе величайшихъ дѣлъ, которыя Онъ сотворитъ для обитателей земли въ послѣдніе дни».

60. И спалъ я въ ту ночь и въ слѣдующую, какъ онъ повелѣлъ мнѣ.

47. Воспитаніе сына, стоившее матери многихъ трудовъ, сопоставляется съ тою жизнью, которая киѣла въ Иерусалимѣ до его паденія. Трудности, съ которыми связано было его существованіе, объясняются съ одной стороны часто повторившимися случаями уклоненія народа въ идолопоклонство, съ другой—нападеніями враговъ и внутренними смутами, не разъ грозившими дальнѣйшему существованію города.

51—54. Ученіе о небесномъ Иерусалимѣ, сходящемъ на землю, безъ участія человѣческихъ рукъ, явилось въ іудействѣ послѣ второго разрушенія его (Gfröger I, 74—75).. Усматривать здѣсь Иерусалимъ, застроенный трудами Ездры и Неемін (Шавровъ, 113), не позволяетъ царившее у евреевъ убѣжденіе, что второй Иерусалимъ былъ лишь слабой тѣнью перваго.

55—56. Ослѣпительная картина небеснаго Иерусалима, открывающаяся передъ взорами Ездры, настолько превосходитъ предѣлы человѣческаго воспріятія, что онъ можетъ дать себѣ отчетъ только въ извѣстной части видѣннаго и слышаннаго имъ. Остальное остается для него недоступнымъ (ср. 2 Коринѣ. XII, 4; 1 Коринѣ. II, 9).

ГЛАВА XI.

1. И видѣлъ я сонъ: и вотъ, поднялся съ моря орелъ, у котораго было двѣнадцать крыльевъ пернатыхъ и три головы.
2. И видѣлъ я: вотъ, онъ распростиралъ крылья свои надъ всею землею, и всѣ вѣтры небесныя дули на него и собирались облака.
3. И видѣлъ я, что изъ перьевъ его выходили другія малыя перья и изъ тѣхъ выходили еще меньшія и короткія.

XI.

Описание орла, поднимающагося изъ моря (1—6). Правление двѣнадцати большихъ крыльевъ и двухъ придаточныхъ крыльевъ (7—23). Покушенія на господство четырехъ придаточныхъ крыльевъ (24—28). Владычество трехъ головъ орла (29—36). Явленіе льва и его обличительная рѣчь къ орлу (37—46).

1. Пророкъ видитъ во снѣ орла, поднимающагося изъ нѣдръ моря (de mari). У орла 12 крыльевъ и три головы. Восемь придаточныхъ крыльевъ, играющихъ второстепенное значеніе, пока не названы. Символъ орла употреблялся въ приложеніи къ монархіи какъ на Востокахъ, у ассиріявъ и персовъ, такъ и на Западѣ, у римлянъ. У еврейскихъ пророковъ онъ примѣняется какъ къ цѣлой монархіи, такъ и къ отдѣльнымъ лицамъ. Иезекииль изображаетъ подъ видомъ орла халдейскую (XVII, 3, 12) и египетскую монархію (XVII, 7, 15); Иеремія—вавилонскаго царя Навуходоносора (XLVIII, 40; XLIX, 22). Въ книгѣ Даниила первой міровой монархіи, созерцаемой подъ символомъ льва, приписываются орлиныя крылья (VI, 4). Въ римской имперіи изображеніе орла употреблялось въ качествѣ государственнаго герба на знаменахъ и монетахъ. Со времени Ирода Великаго оно помѣщалось на самомъ іерусалимскомъ храмѣ и на іудейскихъ монетахъ. Въ этомъ символѣ царственной птицы авторъ хотѣлъ отънѣтъ съ одной стороны необычайную мощь и силу римской имперіи, царившей почти надъ всѣмъ міромъ, съ другой ея хищническія наклонности. Орелъ выходитъ изъ моря, подобно четыремъ звѣрямъ Даниила (VII, 3). Изъ той же книги взяты главныя составныя части видѣнія: крылья и головы. У Даниила третій звѣрь—барсъ имѣетъ 4 птичьихъ крыла и 4 головы (VII, 6).

2. Въ видѣніи Даниила точно такъ же на великомъ морѣ, откуда выходятъ четыре звѣря, борются всѣ четыре вѣтра небесныхъ (VII, 2). Несмотря на бурю, орелъ плавно взмываетъ надъ моремъ и достигаетъ облаковъ.

3. Происходящее на глазахъ Ездры появленіе малыхъ или придаточныхъ крыльевъ аналогично возникновенію среди 10 роговъ четвертаго Даниилова звѣря одного небольшого рога (VII, 8). Названіе составныхъ частей видѣнія въ латинскомъ текстѣ не отличается отчетливостью. 12 большихъ крыльевъ носятъ въ началѣ имя «крыльевъ пернатыхъ» (alae pennatum), или просто «крыльевъ» (alae). Въ присоединенномъ къ слову alae эпитетѣ Фолькмаръ видитъ или поэтическое украшеніе, или желаніе устранить возможность пониманія его въ смыслѣ крыла войска. Какъ-бы то ни было, но прибавка повліяла неблагоприятно на дальнѣйшій текстъ, почему нѣрѣдко (XII, 7, 12, 13, 18, 20) вмѣсто крыльевъ ошибочно идетъ рѣчь о перьяхъ. Второстепенная часть видѣнія въ латинскомъ переводѣ тоже носитъ ими перьевъ

4. Головы его покоились, и средняя голова была больше других | головъ, но также покоилась съ ними.

(реппае) или перышекъ (реппасула), вслѣдствіе чего разница между 12 первоначальными крыльями и 8 вновь появившимися придаточными крыльями совершенно исчезаетъ. Въ восточныхъ переводахъ—сирскомъ, арабскомъ и армянскомъ органы, вырастающіе на тѣлѣ орла въ послѣдствіи, названы «меньшими, тонкими и короткими крыльями» (alae minutae et exiles et modicae, *Syr.*). Различіе ихъ отъ 12 большихъ крыльевъ въ латинскомъ текстѣ выражается въ наименованіи ихъ «противоположными перьями» (contrariae reppae), «меньшими и короткими перышками» (in reppaculis minutis et modicis, XI, 3) и «подкрыльями» (subalares, XI, 31; XII, 19). По предположенію Гутшмида (241—242) первое изъ этихъ названій намекаетъ на то, что они отдѣляются отъ главныхъ перьевъ и занимаютъ по отношенію къ нимъ перпендикулярное положеніе. Однако гораздо естественнѣе считать его неточнымъ переводомъ греческаго слова ἀντιπτερούες или ἀντίπτερα. Греческій префиксъ ἀντι, отмѣчая второстепенное значеніе придаточныхъ крыльевъ, въ то же время долженъ былъ указывать на положеніе, занимаемое выведенными подъ этимъ символомъ лицами, къ правителямъ, изображеннымъ въ видѣ 12 большихъ крыльевъ. Если подъ большими крыльями разумѣются въ большинствѣ случаевъ (XI, 21) законные носители власти, дѣйствительно занимавшіе царскій тронъ (πτεροῦξ = βασιλεύς), то за придаточными или малыми крыльями скрываются претенденты на престолъ и узурпаторы, стремившіеся овладѣть престоломъ (ἀντιπτεροῦξ = ἀντιβασιλεύς). Такого взгляда держатся Фольмаръ (152—153), Гильгенфельдъ (*Judische Apokalyphtik*, 204—205) и Гункель (390). Визелеръ (271—272) объясняетъ это названіе въ томъ смыслѣ, что малые крылья помѣщаются напротивъ большихъ, занимающихъ повидимому правую сторону орла (XI, 12). Греческое слово ἀντιπτερούες, равно какъ и латинское названіе subalares, по его мнѣнію, указываетъ на зависимое, подвластное положеніе, занимаемое малыми крыльями по отношенію къ большимъ. Но въ самомъ видѣніи вся разница между ними ограничивается лишь кратковременностью царствованія или неудачею притязаній на престолъ лицъ, изображенныхъ въ видѣ малыхъ крыльевъ. Поэтому теоріи Гфререра (I, 88—91), Визелера (271—281) и Кабиша (164), видящихъ въ 8 малыхъ крыльяхъ правителей Палестины изъ династій Ирода, или вождей послѣдняго іудейскаго возстанія, не отличаются убѣдительностью.

4. Послѣ краткаго указанія главныхъ признаковъ орла (XI, 1), авторъ останавливается на нихъ съ большею подробностью (XI, 3, 4). Онъ различаетъ большія и малые крылья и головы. Характерно, что цифра придаточныхъ крыльевъ все еще не названа. Этимъ авторъ хочетъ сказать, что онъ схватывалъ частности видѣнія не сразу, а постепенно, по мѣрѣ того, какъ всматривался въ орла, паряшаго высоко въ небѣ. — Три императора изъ дома Флавія представлены подъ образомъ трехъ головъ орла, потому что они своимъ разрушеніемъ Іерусалима довершили и возглавляли тѣ беззаконія, которыя творились Римомъ надъ беззащитной Іудеей. Іудея была какъ бы проглочена ими. Три головы сохраняютъ покой (лат., сир.), или молчаніе (евр., ар., арм.). Спокойствіе ихъ при видѣ отдѣляющихся отъ 12 главныхъ крыльевъ придатковъ намекаетъ на то, что претенденты на престолъ и узурпаторы могли играть извѣстную роль лишь съ молчаливаго согласія или благодаря бездѣйствію Флавіевъ. Въ молчаніи ихъ можно въ частности видѣть указаніе на замкнутый характеръ главы династіи—Веспасіана. Когда по смерти Нерона римскій престолъ сдѣлался игрушкой въ рукахъ полководцевъ, терпящихъ его съ той же быстротой, съ какой овладѣвали властью, Веспасіанъ ни

5. И видѣлъ я: вотъ, орелъ леталъ на крыльяхъ своихъ и царствовалъ надъ землею и надъ всѣми обитателями ея.

6. И видѣлъ я, что все поднебное было покорно ему и ни кто не сопротивлялся ему—ни одна изъ тварей, существующихъ на землѣ.

7. И вотъ, орелъ сталъ на

когти свои и испустилъ голосъ къ перьямъ своимъ и сказалъ:

8. «не бодрствуйте всѣ вмѣстѣ; спите каждое на своемъ мѣстѣ и бодрствуйте поочередно,

9. а головы пусть сохраняются на послѣднее время».

10. Видѣлъ я, что голосъ его исходилъ не изъ головъ его, но изъ середины тѣла его.

однимъ дѣйствіемъ не обнаружилъ своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Хотя по свидѣтельству Флавія еще въ 68 г. всѣ видѣли въ немъ будущаго императора, но онъ съ необычайной готовностью присягалъ на вѣрность цѣлому ряду императоровъ: Гальбѣ, Оттону и Вителлію. Несмотря на просьбы друзей, онъ не только не препятствуетъ Гальбѣ занять престолъ, но даже посылаетъ къ нему Тита для оказанія императорскихъ почестей. Ту же сдержанность проявилъ онъ и по смерти Гальбы. Даже тогда, когда паннонскіе легіоны провозгласили его императоромъ и встрѣтили поддержку себѣ въ Египтѣ и Сирии, онъ упорно медлил занятіемъ трона (Volkmar, 340). Возможно, кромѣ того, что имя послѣдняго императора изъ дома Флавіевъ будило въ умѣ автора-семига мысль о молчаніи. На еврейскомъ и халдейскомъ языкахъ начальныя три буквы имени Домиціана дош означаютъ молчаніе. Въ то время склонны были придавать таинственное значеніе начальнымъ буквамъ. Умершіе уже ко времени появленія книги Веспасіанъ и Титъ могли быть названы молчащими по примѣру оставшагося въ живыхъ Домиціана (Gröger, 87—88. Wieseler, 269). Подъ средней головой разумѣется Веспасіанъ, какъ родоначальникъ династіи. Три головы орла, дѣйствующія въ союзъ между собою, точно воспроизводятъ отношенія между Веспасіаномъ, Титомъ и Домиціаномъ. Желая обезпечить престолъ за своимъ родомъ Веспасіанъ въ самомъ началѣ объявилъ обоихъ своихъ сыновей цезарями, а вскорѣ послѣ этого сдѣлалъ Тита своимъ соправителемъ. На общественныхъ празднествахъ онъ обычно являлся среди сыновей. Такую картину представляло по словамъ Флавія триумфальное шествіе по случаю взятія Іерусалима Титомъ. На монетахъ, относящихся къ царствованію Веспасіана, обычно помѣщаются всѣ три члена Флавіева дома, стѣпа на лицевой сторонѣ, а сыновья на обратной.

7—10. Орлы, выведенные въ книгѣ пр. Іезекіиля (XVІІ, 3, 7 по LXX), обладаютъ когтями. Когти являются по мнѣнію Фольмара (342) символомъ римскихъ легіоновъ, отличавшихся своимъ хищничествомъ и жадной кровью. На нихъ виждется все могущество римскихъ цезарей. Голосъ, выходящій передъ водареніемъ перваго крыла не изъ головъ, какъ бы слѣдовало ожидать, а изъ середины орла, толкованіе видѣнія (XІІ, 17, 18) приурочиваетъ къ другому моменту въ исторіи римской имперіи. Здѣсь онъ играетъ чисто вспомогательную роль, показывая, что цари и узурпаторы, выступающіе въ общей картинѣ совмѣстно и одновременно, въ дѣйствительности правятъ или покушаются править по одиночкѣ, другъ за другомъ. По мнѣнію Гутшмида въ приказаніи орла не бодрствовать всѣмъ крыльямъ вмѣстѣ намекается на смѣну республиканскаго правленія въ Римѣ монархическимъ. Съ этого времени и начинаются его всемірное владычество. Толкованіе самого пророка относить голосъ ко времени междуцарствія послѣ прекращенія династіи

11. Я сосчиталъ маля перья его; ихъ было восемь.

12. И вотъ, съ правой стороны поднялось одно перо и воцарилось надъ всею землею,

13. и когда воцарилось, пришелъ конецъ его, и не видно стало мѣста его; потомъ поднялось другое перо и царствовало; это владычествовало долгое время.

14. Когда оно царствовало и приблизился конецъ его, чтобы оно также исчезло, какъ и первое,

15. и вотъ, слышенъ былъ голосъ, говоряшій ему:

16. «слушай ты, которое столько времени обладало землею! вотъ, что я возвѣщаю тебѣ, прежде нежели начнешь исчезать:

17. ни кто послѣ тебя не будетъ владычествовать столько времени, какъ ты, и даже половины того».

18. И поднялось третье перо и владычествовало, какъ и прежнія, но исчезло и оно.

19. Такъ было и со всѣми другими: они владычествовали и потомъ исчезали навсегда.

Юлиевъ, когда съ особой очевидностью предстала необходимость монархическаго строя для обезпеченія дальнѣйшаго существованія Рима.

11. Рѣчь идетъ о придаточныхъ крыльяхъ.

12—13. Перомъ ошибочно названо въ латинскомъ текстѣ большое крыло. Авторъ послѣдовательно излагаетъ исторію царей, изображенныхъ подъ образомъ 12 большихъ крыльевъ. Такъ какъ исторія Рима могла быть предметомъ его вліянія лишь съ того момента, когда Римъ наложилъ свою желѣзную руку на Іудею, то очевидно подъ большими крыльями разумѣются прежде всего императоры изъ дома Юлиевъ и послѣдующіе правители до Веспасіана. Такъ какъ второе крыло, выдѣляющееся необычайнымъ долголѣтіемъ, несомнѣнно обозначаетъ Октавіана Августа, то за первымъ очевидно скрывается Юлій Цезарь. У Флавія онъ считается первымъ римскимъ императоромъ (*Antiquitates judaicae* XVІІІ, 2, 2; 6, 10). Такого же счета держатся Сивиллины книги (V, 10—15), римскіе историки—Светоній (*Vitae XII Caesarum*), Аврелій Викторъ и Юліанъ (цит. *Répan.* Арсалаурсе, 407) и христіанскіе писатели—Теофилъ Антиохійскій (Къ Автолику ІІІ, 25) и Епифаній Кипрскій (*De pondere et mensuris*, 12). Если юридически римская имперія началась съ Августа, то фактически переходъ отъ республиканскаго строя къ единодержавному былъ осуществленъ Цезаремъ. Онъ и палъ жертвою своей идеи. Неожиданная смерть Цезаря, не оставившаго по себѣ потомства, была величайшей опасностью для начавшагося строя. На это событіе и указываетъ исчезновеніе перваго крыла безъ всякихъ слѣдовъ, такъ что не видно было даже мѣста его.

14. Августъ подобно Цезарю не оставилъ послѣ себя прямого наслѣдника.

15—17. Авторъ обращаетъ вниманіе на необычайное долголѣтіе второго царя, какъ на исключительное явленіе въ исторіи четвертой Даниловой монархіи. Впервые загадка была надлежащимъ образомъ разгадана Фабриціемъ (*Codex Pseudepigraphus Veteris Testamenti*, ІІ, 275), увидѣвшимъ здѣсь указаніе на Октавіана Августа. Римскіе историки, Тацитъ, Светоній и Евтропій считаютъ годы его царствованія, начиная съ избранія его первымъ консуломъ (43 г. до Р. Х.—14 г. по Р. Х.). Такимъ образомъ выходитъ около 56 лѣтъ. Флавій опредѣляетъ продолжительность его правленія въ 57 лѣтъ съ половиной, такъ какъ беретъ исходнымъ пунктомъ годъ смерти

20. Я видѣлъ, что по времени съ правой стороны поднимались слѣдующія перья, чтобъ и имъ имѣть начальство, и нѣкоторыя

изъ нихъ начальствовали, но тогда часть исчезали;

21. иныя же изъ нихъ поднимались, но не получали начальства.

Цезаря. Ни одинъ изъ римскихъ императоровъ вплоть до Константина Великаго не царствовалъ даже половины этой цыфры.

19. Всѣ другія крылья, бывшія на правой сторонѣ орла, «владычествовали по одиночѣ» (*singulatum*). Это замѣчаніе, а также рядовой счетъ, прилагаемый авторомъ къ тремъ первымъ крыльямъ, побуждаетъ видѣть въ 12 большихъ крыльяхъ 12 представителей, отъ Юлія Цезаря до Веспасіана.

20—21. Такъ какъ исторія знаетъ за это время только 9 римскихъ императоровъ, то очевидно замѣчаніе о томъ, что подъ нѣкоторыми крыльями разумѣются узурпаторы или претенденты на римскій престолъ, относится и къ 12 главнымъ крыльямъ. Въ еѳіопскомъ переводѣ дѣйствительно въ данномъ мѣстѣ идетъ рѣчь о большихъ крыльяхъ, расположенныхъ по лѣвую сторону орла, очередь которыхъ наступаетъ по исчезновеніи всѣхъ правыхъ крыльевъ. За это чтеніе высказывается большинство изслѣдователей (*Van der Ulis. Dissertatio critica de Ezrae libro apocryphe, vulgo IV dicto. Amstelodami 1839. P. 61, 136, 182. Lücke, 197. Gutschmid, 247. Hilgenfeld. Messias Judaegnum, 87. Langen, 129. Gunkel 391*). Соотвѣтственно тому значенію, которое связывается съ правой и лѣвой стороной, авторъ помѣщаетъ направо 6 императоровъ изъ дома Юліевъ, при которыхъ Римъ находился въ цвѣтущемъ состояніи, а направо слѣдовавшихъ за ними узурпаторовъ, появленіе которыхъ грозило Риму гибелью. Подъ 6 правыми крыльями бесспорно разумѣются: 1) Юлій Цезарь (60—44 до Р. X.), 2) Октавіанъ Августъ (44 г. до Р. X.—14 г. по Р. X.), 3) Тиверій (14 г.—37 г.), 4) Кай Калигула (37 г.—41 г.), 5) Клавдій (41 г.—54 г.) и 6) Неронъ (54 г.—68 г.). Труднѣе разгадать 6 лѣвыхъ крыльевъ. Наиболѣе простымъ является предположеніе Гфререра (84—85), Визелера (270—271), Дильмана (*Herzogs Real-Encyclopedie. 1 Aufl. XII, 312*), Кабиша (113—114), Ширера (326—327) и Гункеля (345), что за 6 лѣвыми или несчастными крыльями скрываются три императора, занимавшіе всего по нѣскольку мѣсяцевъ престолъ послѣ Нерона, Гальба (отъ 6 апрѣля 68 г. до 15 января 69 г.), Оттонъ (съ 15 января до 17 апрѣля того же года) и Вителлій, низложенный Веспасіаномъ (въ декабрѣ 69 г.), и три претендента на престолъ, Виндексъ, поднявшій возстаніе противъ Нерона (67 г.), подготовившее воцареніе Гальбы, Нимфидій, тщетно пытавшійся взбунтовать противъ Гальбы преторьянцевъ и, наконецъ, Пизонъ, убитый вмѣстѣ съ Гальбой въ тотъ моментъ, когда послѣдній собирался провозгласить его своимъ соправителемъ. Противъ этого объясненія возможно одно возраженіе, что въ виду принятаго авторомъ дѣленія крыльевъ на главныя и придаточныя едва-ли онъ могъ отнести трехъ претендентовъ на престолъ, потерпѣвшихъ крушеніе, къ главнымъ крыльямъ. Но если статья на точку зрѣнія автора, то въ его оцѣнкѣ историческихъ дѣятелей не будетъ ничего страннаго. Во время смутъ, раздиравшихъ страну по смерти Нерона, евреи съ жадностью ловили каждый слухъ изъ придворной жизни, свидѣтельствующій о близости Рима къ гибели. Мелкіе, почти забытые исторіей искатели власти въ родѣ Виндекса, Нимфидія и Пизона могли быть представлены подъ символомъ большихъ крыльевъ, такъ какъ ихъ притязанія

22. Послѣ сего не являлись болѣе двѣнадцать перьевъ, ни два малыхъ пера,—

23. и не осталось въ тѣлѣ орла ничего, кромѣ двухъ головъ по- коющихся и шести малыхъ перьевъ.

24. Я видѣлъ: и вотъ, изъ шести

малыхъ перьевъ отдѣлились два и остались подъ головою, которая была съ правой стороны, а четыре оста- вались на своемъ мѣстѣ.

25. Потомъ подкрыльныя перья покушались подняться и начать- ствовать,—

играли не послѣднюю роль въ начинавшемся разложеніи Римской имперіи, и Веспасіану стоило большого труда возстановить ея бывшее могущество.

22—31. Перечислить по именамъ тѣхъ лицъ, которымъ авторъ удѣлилъ скромную роль 8 придаточныхъ крыльевъ, представляется невозможнымъ. Корроди (207), Ширеръ (326) и Гункель (345) относятъ ихъ выступленіе ко времени смутъ 68—70 г.г. Это правители провинцій, искатели престола и просто мятежники, поднимавшіе возстанія изъ цѣлей личнаго честолюбія. Цыфра ихъ могла доходить до шести. Псдъ двумя послѣдними малыми крыльями, переходящими подъ среднюю голову, разумѣются, по мнѣнію Гункеля, правители Сиріи и Египта. Муціанъ и Тиверій Александръ, способствовавшие воцаренію Веспасіана. Гфрреръ (88—91), Визелеръ (271—281) и Кабишь (164) предполагаютъ, что второстепенное мѣсто въ широко задуманной авторомъ картинѣ отведено исторіи Іудеи. Бросается въ глаза тотъ произволъ, съ какимъ Гфрреръ и Кабишь выбираютъ 4 царей изъ дома Ирода, присоединя къ нимъ 4 зачинщиковъ послѣдняго іудейскаго возстанія. За первыми двумя малыми крыльями, исчезающими одновременно съ 12 большими, по ихъ мнѣнію, скрываются Иродъ Великій и Агриппа I, за 4 послѣдующими вожди іудейскихъ повстанцевъ, Елеазаръ, Іоаннъ Гискальскій, Симонъ Варъ-Гіора и Іоаннъ Идумеянинъ и, наконецъ, за двумя малыми крыльями, переходящими подъ правую голову, современные Флавіямъ правители Іудеи, Агриппа II и его сестра Вероника. Предводители зилотовъ мечтали объ отдѣленіи отъ Рима, такъ что къ нимъ вполне подходитъ названіе противныхъ или враждебныхъ крыльевъ. Всѣ они покушались властвовать, но это удавалось имъ не на долго. Первые два вождя погибли отъ руки самихъ іудеевъ, слѣдующіе два были лишены власти Веспасіаномъ. Визелеръ усматриваетъ въ 8 малыхъ крыльяхъ членовъ династіи Ирода. Основатель ея Антипатръ и его сынъ Иродъ Великій образуютъ первую группу, правящую до наступленія средняго времени; царствованіе трехъ дѣтей Ирода, Архелая, Ирода II Антипы и Филиппа, а затѣмъ Ирода III, носящаго также имя Агриппы I, захватываетъ среднее время; Агриппа II и Вероника владычествуютъ въ самомъ концѣ. Переходъ двухъ послѣднихъ крыльевъ подъ правую голову точно воспроизводитъ отношенія Агриппы II и Вероники къ дому Юліевъ и Флавіевъ. Они были утверждены на престолѣ Клавдіемъ и Нерономъ, но по воцареніи Веспасіана стали въ самыя дружескія отношенія къ Флавіямъ. Вероника была любовницей Тита и едва не сдѣлалась его женой. Ей обязанъ былъ Агриппа II рас- положеніемъ римскихъ цезарей. Поведеніе обоихъ въ послѣднюю іудейскую войну давало автору основаніе назвать ихъ наихудшими изъ малыхъ крыльевъ (reppacula pessima): они стояли на сторонѣ Рима. Несмотря на большую стройность сравнительно съ предшествующимъ, толкованіе Визелера расходится однако съ текстомъ во многихъ существенныхъ пунктахъ. Замѣчаніе пророка о кратковременности правленія малыхъ крыльевъ (XI, 20, 25—31) и исчезновеніи ихъ съ быстротою молніи совершенно не приложимо къ дому Иродовъ: за исключеніемъ Архелая и Агриппы I всѣ они царствовали довольно долго. Текстъ видѣнія не даетъ никакихъ основаній считать малыхъ

26. и вотъ, одно поднялось, но | 27. а слѣдующія исчезали еще
тотчасъ исчезло; | скорѣе, нежели прежнія.

крылья дѣйствующими одновременно съ большими. Напротивъ, здѣсь отчетливо выражена мысль, что правленіе 6 малыхъ крыльевъ идетъ слѣдомъ за 12 большими крыльями и предшествуетъ пробужденію трехъ головъ. Послѣднія же два придаточныхъ крыла поднимаются по исчезновеніи третьей головы. Подчиненное положеніе, занимаемое малыми крыльями въ отношеніи къ большимъ, въ книгѣ не отмѣчено, несмотря на желаніе автора указать различіе обѣихъ группъ между собою. Поведеніе средней головы, съѣдающей пятое и шестое придаточныя крылья, не встрѣчаетъ себѣ аналогичнаго событія въ исторіи Иродова дома. Въ виду этого Визелеръ вынужденъ вопреки стройности своей системы отнести это мѣсто къ двумъ царямъ Коммагены, Антиоху и его сыну Епифану. Въ союзѣ съ парянами они боролись противъ Рима, но были низложены Веспасіаномъ. Такъ какъ для 12 главныхъ и 8 придаточныхъ крыльевъ трудно подыскать соотвѣтственное количество историческихъ дѣятелей, то явилась мысль какъ нибудь уменьшить эту цифру въ согласіи съ данными всеобщей исторіи. Эвальдъ (*Geschichte des Volkes Israel*. 3 Ausg. VII, S. 77—82) и Друммондъ (106—110) предполагаютъ, что подъ 8 придаточными крыльями, равно какъ и подъ 3 головами, изображены тѣ же цари, которые раньше нашли себѣ мѣсто подъ образомъ 12 большихъ крыльевъ. Выдѣленіе ихъ въ особую группу свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что авторъ въ видахъ обстоятельности оцѣниваетъ ихъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Въ видѣніи орла идетъ рѣчь лишь о 12 римскихъ цезаряхъ, извѣстныхъ исторіи начиная съ Юлія Цезаря и кончая Домиціаномъ. Виновники паденія Иерусалима въ виду важности роли, сыгранной ими въ судьбахъ Іудеи, представлены въ видѣ трехъ головъ орла. 8 придаточныхъ крыльевъ обозначаютъ 8 императоровъ, правившихъ менѣе 10 лѣтъ. Это Цезарь, Калигула, Гальба, Оттонъ, Вителлій, Веспасіанъ, Титъ и Домиціанъ. Сверхъ того 12 цезарей въ зависимости отъ счастливаго или несчастнаго характера ихъ владычества размѣщаются по правую или по лѣвую сторону орла. Дому Юліевъ, при которомъ Римская имперія достигла необычайнаго блеска, отводится правая сторона. Исчезновеніе 12 большихъ крыльевъ (XI, 22) вмѣстѣ съ 2 малыми относится къ моменту смерти Нерона. Послѣ него имперія, раздираемая междоусобными войнами, напоминаетъ изувѣченнаго орла, безсильнаго парить въ поднебесьи. Подъ двумя малыми крыльями, исчезнувшими одновременно съ большими, разумѣются Цезарь и Калигула. Группу изъ 4 малыхъ крыльевъ составляютъ Гальба, сверженный съ престола вскорѣ послѣ воцаренія (XI, 26), Оттонъ, потерявшій престолъ съ еще большею быстротой (XI, 27), Вителлій и Веспасіанъ. Самое главное затрудненіе возникаетъ при попыткѣ понять, какимъ образомъ Веспасіанъ, изображаемый въ видѣ средней головы, истребляетъ въ числѣ двухъ малыхъ крыльевъ, покушающихся царствовать, и самого себя. Эвальдъ, чтобы найти выходъ отсюда, предполагаетъ поврежденіе въ текстѣ, гдѣ будто бы шла рѣчь объ одномъ изъ двухъ малыхъ крыльевъ. Друммондъ видитъ здѣсь намекъ на то, что прежній Веспасіанъ, нгравшій во время борьбы съ Вителліемъ скромную роль малаго крыла, такъ какъ онъ былъ признаваемъ императоромъ только на Востокаѣ, послѣ побѣды былъ какъ-бы поглощенъ и исчезъ безслѣдно въ Веспасіанѣ, великомъ и побѣдоносномъ владыкѣ всей имперіи. Два придаточныхъ крыла, укрывшіяся подъ правую голову орла, означаютъ Тита и Домиціана, дѣйствовавшихъ совмѣстно съ отцомъ. Веспасіанъ, представленный въ видѣніи въ качествѣ основателя династіи подъ образомъ средней головы, могъ быть изображенъ и въ видѣ правой головы, какъ болѣе счастливый сравнительно съ

28. И видѣлъ я: вотъ, два оставшіяся пера покушались также царствовать.

29. Когда они покушались, одна изъ покоющихся головъ, которая была средняя, пробудилась, и она была болѣе другихъ двухъ головъ.

30. И видѣлъ я, что двѣ другія головы соединились съ нею.

31. И эта голова, обратившись съ тѣми, которыя были соединены съ нею, пожрала два подерильныхъ пера, которыя покушались царствовать.

32. Эта голова устранила всю землю и владычествовала надъ обитателями земли съ великимъ угнетеніемъ—и удерживала власть на

сыновьями по продолжительности царствованія. Вмѣстѣ съ тѣми правая голова—символь Домиціана, а лѣвая Тита, погибшаго отъ руки своего брата. То обстоятельство, что два малыхъ крыла размѣщаются не подъ обѣими крайними головами, а подъ одной правой, вмѣстѣ съ которой и исчезаютъ (*Вульгата*), свидѣлствуетъ, вѣроятно, о томъ, что въ Домиціанѣ, убійцѣ Тита, авторъ видѣлъ виновника кратковременности и злополучій какъ своего собственного, такъ и предшествующаго царствованія. Объясненіе Эвальда и Друммонда совершенно игнорируетъ ту хронологическую послѣдовательность, которую авторъ намѣчаетъ въ правленіи большихъ крыльевъ, придаточныхъ крыльевъ и головъ (XI, 22; XII, 2). У Корроди (207—208) и Томсона (457) включаются въ составъ 12 большихъ крыльевъ 3 головы. Томсонъ дѣлаетъ даже попытку перечислить по именамъ претезидентовъ на римскій престолъ и узурпаторовъ, соответствующихъ 8 малымъ крыльямъ орла. Это два Помпея, отецъ и сынъ, Брутъ и Кассій, Антоній, Пизонъ, Нимфидій и Виндексъ. Однако хронологическое соотношеніе между малыми и большими крыльями, а также борьба между двумя малыми крыльями и средней головой орла оставляются здѣсь безъ вниманія. Лангенъ (131—133) видитъ въ цифровыхъ данныхъ, касающихся большихъ и малыхъ крыльевъ, круглыя числа. По его мнѣнію, авторъ, знавшій римскую исторію, какъ всякій другой еврей (*Gfröger*, I, 79), весьма поверхностно и не представлявшій за древній періодъ имперіи достаточно отчетливо ничего, кромѣ долготлѣтія Августа, не могъ заботиться о точности. Съ цифрами онъ связывалъ не историческое, а мистическое значеніе, бывшее въ ходу въ апокалиптической письменности. Онъ отмѣчалъ только, что законныхъ императоровъ будетъ больше, чѣмъ претендентовъ на престолъ и узурпаторовъ. Подъ большими крыльями авторъ разсмѣлъ 6 цезарей изъ дома Юліевъ, подъ третьимъ и четвертымъ придаточными крыльями Гальбу и Оттона, подъ пятымъ и шестымъ узурпаторовъ, погибшихъ отъ руки Веспасіана, и подъ седьмымъ Нерву. Предположеніе Лангена рѣзко расходится съ толкованіемъ самого пророка, гдѣ отчетливо говорится сперва о 12 (XII, 14), а потомъ о 8 (XII, 20) царяхъ. Фолькмаръ (338—358), Ренанъ (365—366), Дильманъ въ послѣднее время (*Ueber das Adlergesicht in der Apokalypse des Esra. Sitzungsberichte der Berliner Akademie*, 1888. S. 215—237), Вельгаузенъ (241—245) и Клеменъ (242—243) предполагаютъ, что разгадка цифровыхъ данныхъ видѣнія кроется въ парномъ счетѣ крыльевъ, причемъ каждой парѣ соответствуетъ одинъ императоръ. Это сокращаетъ число цезарей до 10. Въ исторіи римской имперіи 6 парамъ большихъ крыльевъ соответствуютъ 6 Юліевъ, 3 парамъ малыхъ крыльевъ, правящихъ въ междуцарствіи, Гальба, Оттонъ и Вителлій, и послѣдней парѣ ихъ, поднимающейся по исчезновеніи правой головы, Нерва. Въ пользу такого пониманія ссылаются на парный счетъ малыхъ крыльевъ, имѣющій мѣсто въ книгѣ (XI, 22, 24, 27—31; XII, 2, 20, 21, 29). Только

земномъ шарѣ болѣе всѣхъ крыль-
евъ, которыя были.

33. Послѣ того я видѣлъ, что и
средняя голова внезапно исчезла,
какъ и крылья;

34. оставались двѣ головы, кото-

рыя подобнымъ образомъ царство-
вали на землѣ и надъ ея обитате-
лями.

35. И вотъ, голова съ правой
стороны пожрала ту, которая была
съ лѣвой.

пара крыльевъ, расположенныхъ по обѣ стороны орла, была вполне удачнымъ символомъ римскаго цезаря. Птица можетъ летать при непремѣнномъ условіи, чтобы у нея были въ дѣйствиі оба крыла. Въ этомъ символѣ чувствовался намекъ на то, что римскій императоръ является владыкою востока и запада. При всей своей простотѣ это объясненіе во многомъ противорѣчитъ тексту видѣнія, а въ особенности присоединеннаго къ нему толкованія. Согласно послѣднему, 12 царей, выведенныхъ въ видѣ 12 большихъ крыльевъ, владычествуютъ одинъ за другимъ (*opus post opus*, XII, 14); подобнымъ-же образомъ 8 малымъ крыльямъ соотвѣтствуетъ 8 царей, которые очень недолго будутъ занимать престолъ (XII, 20). Парный счетъ малыхъ крыльевъ вовсе не выдержанъ съ такою строгостью, чтобы распространять его на большія крылья (XI, 26). Большія же крылья, за которыми естественно признать руководящее значеніе при объясненіи всего видѣнія, постоянно считаются по одному: авторъ говоритъ о воцареніи перваго, втораго и третьаго изъ нихъ (XI, 12, 13, 18) и распространяетъ этотъ законъ на остальныхъ (XI, 19). Въ виду этого Дильманъ высказалъ предположеніе, что толкованіе видѣнія было передано въ началѣ III вѣка, съ цѣлью приурочить пророчество Ездры къ событіямъ 218 г. Вельгаузенъ (241—245) и Клеменъ (242—243) распространяютъ мнѣніе Дильмана и на текстъ самаго видѣнія. Главнымъ возраженіемъ противъ нихъ служить поразительное согласіе всѣхъ переводовъ въ тѣхъ частностяхъ видѣнія и толкованія, въ которыхъ имъ желательно видѣть работу позднѣйшихъ поколѣній. Несомнѣнно, все онѣ вышли изъ подъ пера самого автора. Темнота видѣнія, равно какъ и толкованія, объясняется не передѣлкой ихъ примѣнительно къ событіямъ начала III вѣка, а чисто произвольными исправленіями, которыя вносились позднѣйшими переписчиками, не понимавшими скрывающагося въ нихъ смысла.

31. Воспасаиъ овладѣлъ престоломъ при содѣйствіи сыновей. Когда его провозгласили императоромъ, Титъ принялъ въ свои руки командованіе войсками на востокъ, а Домицианъ дѣйствовалъ въ пользу отца въ самомъ Римѣ.

35. Подъ лѣвой головой безспорно разумѣется Титъ. Положеніе его на престолѣ было весьма шатко. Домицианъ непрестанно строилъ противъ него козни (*Suetonius. Titus*, с. 10). По смерти отца онъ заявилъ, что братъ провозглашенъ императоромъ единолично, вслѣдствіе поддѣлки завѣщанія (*Dio Cassius*, LXVI, 26). Когда Титъ умеръ отъ лихорадки, народная молва обвиняла въ его смерти Домициана. По свидѣтельству историковъ, послѣдній успѣшилъ провозгласить себя императоромъ еще тогда, когда братъ былъ въ агоніи. Въ народѣ распространился слухъ, что Домицианъ приказалъ бросить умирающаго Тита въ ящикъ со снѣгомъ, съ цѣлью ускорить его смерть (*Dio Cassius. Ibid. Domitianus*, 2). Другіе историки подозрѣвали, что Титъ былъ отравленъ братомъ, и изъ его собственныхъ словъ передъ смертью можно заключить, что онъ подозрѣвалъ въ ней Домициана (*Aurelius Victor. Caesares*, с. 10—11). По Сивилиннымъ книгамъ Титъ погибъ отъ обоюдоостраго меча (XII, 120—123). Подобнымъ же образомъ и въ толкованіи самого Ездры говорится, что мечъ одного изъ цезарей, представленнаго въ видѣніи подъ образомъ правой головы, пожретъ другаго (XII, 27—28). Въ этой подробности

36. И слышалъ я голосъ, говорящій мнѣ: «смотри передъ собою и размышлай о томъ, что видишь».

37. И видѣлъ я: вотъ, какъ-бы левъ, выбѣжавшій изъ лѣса и рыкающій, испустилъ человѣческій голосъ къ орлу и сказалъ:

38. «слушай, что я буду говорить тебѣ, и что скажетъ тебѣ Всевышній:

39. не ты ли — оставшійся изъ числа четырехъ животныхъ, которыхъ Я поставилъ царствовать въ вѣкъ Моимъ, чтобы чрезъ нихъ пришелъ конецъ временъ тѣхъ,

40. и четвертое изъ нихъ пришло, побѣдило всѣхъ прежде бывшихъ животныхъ и держало вѣкъ въ большомъ трепетѣ и всю вселенную — въ лютомъ угнетеніи и съ тягостнѣйшимъ утѣсненіемъ подвластныхъ, и столь долгое время обитало на землѣ съ коварствомъ.

41. Ты судилъ землю не по правдѣ:

42. ты утѣснялъ кроткихъ, обижалъ миролюбивыхъ, любилъ жезловъ, разорялъ жилища тѣхъ, которые приносили пользу, и разрушалъ стѣны тѣхъ, которые не дѣлали тебѣ вреда.

43. И взопла ко Всевышнему обида твоя, и гордыня твоя — въ Крѣпкому.

44. И возрѣлъ Всевышній на времена гордыни, — и вотъ, они кончились, и исполнилась мѣра злодѣйствъ ея.

45. Поэтому исчезни ты, орелъ, съ страшными крыльями твоими, съ гнусными перьями твоими, съ злыми головами твоими, съ жестокими когтями твоими и со всѣмъ негоднымъ тѣломъ твоимъ,

46. чтобы отдохнула вся земля и освободилась отъ твоего насилія — и надѣялась на судъ и милосердіе своего Создателя».

авторъ является не пророкомъ, а историкомъ, писавшимъ послѣ смерти Тита. Поэтому нельзя признать убѣдительнымъ мнѣніе Корроди (207—208) и Эвальда (76, 81—82), относящихъ появленіе книги къ царствованію Тита (79—81), около 80 г.

37. Представленіе Мессіи въ видѣ льва навѣяно пророчествомъ Іакова объ Іудѣ, изъ рода котораго долженъ придти Мессія (Быт. XLIX, 9; Апокалипс. V, 5).

39—40. Авторъ разумѣетъ здѣсь Даниилово (VII, 3—27) видѣніе 4 животныхъ, выходящихъ изъ нѣдръ моря. Видѣніе орла по словамъ самого автора изъясняетъ лишь то, что не было изъяснено пр. Даниилу (XII, 11). Въ четвертой Данииловой монархіи современное автору іудейство видѣло символъ Рима (*Флавій*. Археологія, X, 9—11; О войнѣ іудейской, VI, 5, 4; IV, 6, 3).

41—42. Изображается жестокое отношеніе Рима, и въ частности дома Флавіевъ, къ Іудеѣ. Въ разореніи жилищъ и разрушеніи городскихъ стѣнъ слышится отголосокъ второго разрушенія Іерусалима. Это было верхомъ несправедливости: кроткіе и миролюбивые жители Іудеи покорно платили дань и никому не причиняли вреда.

43. Ср. Исаи XXXVII, 29.

44. Въ рукописяхъ это мѣсто имѣетъ другой смыслъ. «И возрѣлъ Всевышній на Свои времена, и вотъ они окончились, и вѣка его достигли полноты» (completa sunt). Авторъ хочетъ сказать этимъ, что срокъ, назначенный въ Божественныхъ планахъ для развитія зла на землѣ, истекъ (ср. Гал. IV, 4).

Г Л А В А XII.

1. Когда левъ говорилъ къ орлу эти слова, я увидѣлъ, 2. что не являлась болѣе голова, которая оставалась вмѣстѣ съ четырьмя крыльями, которыя пере-	шли къ ней и поднимались, чтобы царствовать, но которыхъ царство было слабо и исполнено возмуще- ній.

XII.

Исчезновеніе послѣдней головы орла и гибель всего его въ пламени (1—3). Молитва Ездры объ истолкованіи видѣнія (4—9). Толкованіе видѣнія (10—36). Повелѣніе Бога записать все видѣнное, но сохранить его въ тайнѣ отъ народа (37—38). Обѣщаніе новаго откровенія (39). Просьбы пришедшаго народа о возвращеніи Ездры въ городъ для руководительства жизню плѣнниковъ (40—45) и согласіе Ездры на это (46—51).

2. Въ Вульгатѣ неожиданно вмѣсто двухъ (XI, 24; XII, 29) говорится о четырехъ малыхъ крыльяхъ, перешедшихъ подъ правую голову. Эта ошибка произошла вслѣдствіе пропуска. Въ рукописяхъ латинскаго текста въ данномъ мѣстѣ идетъ рѣчь сперва объ исчезновеніи 4 малыхъ крыльевъ, а далѣе о двухъ приютившихся подъ правую голову крыльяхъ. Подобно тому, какъ прежде, отмѣчая гибель 12 большихъ крыльевъ (XI, 22), авторъ попутно упоминаетъ объ исчезнувшихъ вмѣстѣ съ ними двухъ придаточныхъ, такъ и теперь, рассказавъ объ уничтоженіи третьей головы, онъ присоединяетъ замѣтку о гибели примыкающихъ къ 3 головамъ 4 малыхъ крыльевъ, не мѣнявшихъ своего мѣста. Въ восточныхъ переводахъ мысль выражена съ большей отчетливостью. «И вотъ голова, которая оставалась въ живыхъ, не являлась болѣе. И воспрянули два крыла, которыя перешли къ ней, и поднялись, чтобы царствовать, и царствованіе ихъ было слабо и полно мятежей». Такъ какъ третья голова погибаетъ отъ руки Мессіа, а пришествіе Мессіа ожидается авторомъ лишь въ будущемъ, то нужно признать, что книга явилась въ послѣдніе годы царствованія Домиціана (81 г.—96 г.), около 96 г. по Р. Х. Домиціанъ не оставлялъ по себѣ преемниковъ. Авторъ, пережившій смутное время отъ смерти Нерона до воцаренія Флавіевъ, предчувствовалъ возобновеніе его и изобразилъ въ видѣ двухъ придаточныхъ крыльевъ, правящихъ слѣдомъ за третьей головой, вѣроятныхъ претендентовъ на престолъ по смерти Домиціана. Ко времени не позже 96 года приурочиваютъ составленіе пророческой книги Ездры Гфререръ (I, 88), Дильманъ (*Herzogs Real-Encyklopedie*. В. XII. 1-te Aufl. und 2-te Aufl., 355), Визелеръ (281—283), Биссель (644), Рейсъ (736), Ширеръ (328), Вельгаузенъ (241—245), Гункель (352) и Лагранжъ (497, 498, 500). Другіе изслѣдователи, какъ-то: Фолькмаръ (352—354), Лангенъ (130—134), Ренанъ (366—369), Гаусратъ (84—86), Розенталь, Цеклеръ (446—447), Дильманъ въ послѣднемъ своемъ трудѣ (*Ueber das Adlergesicht in der Apokalypse des Esra*) и Клементъ (242—243) склоняются къ тому, что авторъ пережилъ смерть Домиціана, павшаго отъ меча преторьянцевъ (*Suetonius, Domitianus*, 27. *Dio Cassius*, LVII, 15—17), такъ какъ толкованіе видѣнія вполне согласно съ исторіей говорить о смерти послѣдней головы отъ меча (XII, 27—28). Упадокъ власти и мятежи, характеризующія правленіе двухъ послѣднихъ придаточныхъ крыльевъ, дѣйствительно сильно давали себя чувствовать при Нервѣ (96 г.—98 г.). Дряхлый старикъ,

3. И я видѣлъ: и вотъ они исчезли, и все тѣло орла сгорало, — и ужаснулась земля, и я отъ тревоги, испуганія ума и отъ великаго страха пробудился и сказалъ духу моему;

4. «вотъ, ты причинилъ мнѣ это тѣмъ, что испытываешь пути Всевышняго.

5. Вотъ, я еще трепещу сердцемъ и весьма изнемогъ духомъ моимъ, и нѣтъ во мнѣ ни сколько силы отъ великаго страха, которымъ я пораженъ въ эту ночь.

6. Итакъ нынѣ я помолюсь Всевышнему, чтобъ Онъ укрѣпилъ меня до конца».

7. И сказалъ я: «Владыко Господи! если я обрѣлъ благодать предъ очами Твоими, если Ты нашелъ

меня праведнымъ предъ многими, и если молитва моя подлинно вошла предъ лице Твое,—

8. укрѣпи меня и покажи мнѣ, рабу Твоему, значеніе сего страшнаго видѣнія, чтобы вполне успокоить душу мою;

9. ибо Ты судилъ меня достойнымъ, чтобы показать мнѣ послѣднія времена». И Онъ сказалъ мнѣ:

10. «таково значеніе видѣнія сего:

11. орелъ, котораго ты видѣлъ восходящимъ отъ моря, есть царство, показанное въ видѣніи Даниилу, брату твоему,

12. но ему не было изъяснено то, что нынѣ Я изъясню тебѣ.

13. Вотъ, приходятъ дни, когда возстанетъ на землѣ царство болѣе

опирающийся не на войско, а на мирныхъ гражданъ, безсиленъ былъ вдохнуть жизнь въ разлагавшуюся греко-римскую имперію. Наконецъ, въ октябрѣ 97 г. вспыхнулъ бунтъ преторьянцевъ, послѣ чего Нерва для спасенія имперіи отъ волненій пригласилъ къ себѣ въ соправители Траяна. Незадолго до этого авторъ и сочинилъ свою книгу. Однако текстъ самаго видѣнія рѣшительно говоритъ противъ такого взгляда. Явленіе Мессіи, послѣ обличительной рѣчи Котораго исчезаетъ послѣдняя голова, только ожидается авторомъ въ самомъ близкомъ будущемъ. Для аллегорическаго пониманія его въ смыслѣ очевидности для каждого близкаго возведія за пролитую братоубійцей кровью (Фольемаръ) нѣтъ основаній. Еще болѣе страннымъ представляется взглядъ Лике (въ первомъ изданіи его книги, 1832 года) и Бальденшпергера, отодвигающихъ написаніе книги къ царствованію Траяна. Въ правленіе его не могло возникнуть мысли о близкой гибели римскаго орла.

3. Въ слѣдующемъ видѣніи враги Мессіи истребляются пламенемъ, выходящимъ изъ Его усть (XIII, 10, 11). У пр. Даниила (VII, 11) четвертый звѣрь предается сожженію.

4. Авторъ сознаетъ, что главнымъ поводомъ къ дарованію ему страшнаго видѣнія, которое онъ только что созерцалъ, является его пытливый умъ, съ жадностью стремящийся проникнуть въ пути Всевышняго. Ср. Даниила VII, 15—16.

7. Ср. VI, 32.

8. Пророкъ проситъ Бога утѣшить его мятущуюся душу вполне, объяснивъ смыслъ его сна. Видѣніе жены, изображавшее славную будущность Сіона, успокоивало его только отчасти. Главный вопросъ о томъ, какимъ образомъ низвергнуто будетъ иго римлянъ, раскрывается только въ данномъ видѣніи.

11. XI, 39.

12. Толкованіе видѣнія не отличается ясностью. Подобная же особен-

страшное, нежели всѣ царства, бывшія прежде него.

14. Въ немъ будутъ—царствовать—одинъ послѣ другаго—двѣнадцать царей.

15. Второй изъ нихъ начнетъ царствовать и удержитъ власть болѣе продолжительное время, нежели прочіе двѣнадцать.

16. Таково значеніе двѣнадцати крыльевъ, видѣнныхъ тобою.

17. А что ты слышалъ говорившій голосъ, исходящій не отъ головы орла, но изъ середины тѣла его,

18. это означаетъ, что послѣ времени того царства произойдутъ не малыя распри, и царство подвергнется опасности паденія; но оно не падетъ тогда и возстановится въ первоначальное состояніе свое.

19. А что ты видѣлъ восемь малыхъ подерывльныхъ перьевъ, соединенныхъ съ крыльями, это означаетъ,

20. что возстанутъ въ царствѣ восемь царей, которыхъ времена будутъ легки и годы скоротечны, и два изъ нихъ погибнуть.

21. Когда будетъ приближаться среднее время, четыре сохранятся до того времени, когда будетъ близокъ конецъ его; а два сохранятся до конца.

22. А что ты видѣлъ три головы покоющіяся, это означаетъ,

23. что въ послѣдніе дни царства Всевышній воздвигнетъ три царства и покоритъ имъ многія другія,—и они будутъ владычествовать надъ землею и обитателями ея

ность сильно даетъ себя чувствовать и въ книгѣ пр. Давида, служившей для автора образцомъ. Это обстоятельство побуждаетъ при анализѣ видѣнія отводить его толкованію лишь второстепенное мѣсто, особенно въ виду нѣкоторыхъ противорѣчій, замѣчаемыхъ между толкованіемъ и текстомъ самаго видѣнія.

13. XI, 40—43.

14. XI, 1, 8, 19, 22.

15. XI, 13—17.

17—18. XI, 7—10. Латинскій переводъ относитъ смуты, угрожающія Риму паденіемъ, во времени послѣ правленія 12 большихъ крыльевъ (*post tempus regni illius*). По восточнымъ переводамъ онѣ имѣютъ мѣсто среди ихъ царствованія (*inter tempus regni illius*). Очевидно, авторъ намекаетъ на волненія, раздиравшія имперію по смерти Нерона до воцаренія Веспасіана. Послѣдній вернулъ Риму прежнее величіе.

19—21. XI, 11, 22—31; XII, 2—3. Интерпункція должна быть исправлена. Выраженіе «когда будетъ приближаться среднее время» относится къ двумъ первымъ малымъ крыльямъ. Подъ среднимъ временемъ (*tempus medium*) разумѣется періодъ междуправствія, о которомъ шла только что рѣчь (XII, 18, по ев. и арм. пер.). Четыре дальнѣйшія крыла предшествуютъ 3 головамъ (XI, 24—31) и два послѣднія слѣдуютъ за ними.

22. XI, 4, 29.

23. XI, 32. Латинскій переводъ страдаетъ туманностью, вслѣдствіе того, что греческое слово βασιλείς (цари) принято было за βασιλείας (царства). Восточные тексты воспроизводятъ мысль автора въ такомъ видѣ: «Въ самыя послѣдніе дни его Всевышній воздвигнетъ трехъ царей, и тѣ введутъ въ немъ много новшествъ и будутъ владычествовать надъ землею».

25. XI, 44 (лат. рукоп.). Авторъ поясняетъ, почему для трехъ царей, правленіе которыхъ повлечетъ за собою конецъ четвертой міровой монархіи,

24. съ большимъ утѣсненіемъ, нежели всѣ прежде бывшія; поэтому они и названы головами орла,

25. ибо она-то довершатъ беззаконія его и положить конецъ ему.

26. А что ты видѣлъ, что большая голова не являлась болѣе, это означаетъ, что одинъ изъ царей умретъ на постелѣ своей, впрочемъ съ мученіемъ,

27. а двухъ остальныхъ пожретъ мечъ:

28. мечъ одного пожретъ того, который—съ нимъ, но и онъ въ послѣдствіи времени умретъ отъ меча.

29. А что ты видѣлъ, два подкрыльныхъ пера перешли на голову, находящуюся съ правой стороны,

30. это—тѣ, которыхъ Всевышній сохранилъ къ концу царства, то есть, царство скудное и исполненное безповойствъ.

31. Левъ, котораго ты видѣлъ

избранъ символъ головъ орла. Они «будутъ возглавлять» (*gescapitulabunt*—переводъ греческаго ἀνακεφαλαιώσουσι) беззаконія своихъ предшественниковъ. Этотъ терминъ имѣетъ алокалитическій характеръ. По еврейской эсхатологии при кончинѣ міра разсѣянное дотоѣ зло, равно какъ и добро, будетъ собрано вмѣстѣ и достигнетъ полнаго завершения. Въ глазахъ евреевъ всякое иноземное иго было беззаконіемъ. Тѣмъ сильнѣе это чувствовалось послѣ разрушенія Иерусалима и сожженія храма Титомъ (70 г. по Р. Х.). Религіозное чувство евреевъ больше всего оскорблялось культомъ императоровъ, окончательно развившимся при Флавіяхъ. Веспасіанъ по смерти былъ объявленъ богомъ. Титомъ была учреждена для этого цѣлая коллегія жрецовъ, иосившихъ названіе Флавіевыхъ (*Flaviales*). Титъ тоже былъ причисленъ къ богамъ немедленно послѣ кончины. Домиціанъ еще при жизни провозгласилъ себя богомъ, позволивъ римскимъ гражданамъ называть себя *dominus* и *deus noster* (*Plinius. Panegyricus II. Suetonius. Domitianus*, 4, 5, 13). Дидрахма, жертвовавшаяся раньше евреями на свой храмъ, послѣ его сожженія должна была отдаваться на капитолійскій храмъ, возстановленный Флавіями послѣ пожара. При Домиціанѣ возлѣ него былъ выстроенъ новый храмъ, посвященный дому Флавіевъ (*gens Flavia*).

26. XI, 33. Подробности исчезновенія первой головы вполне соответствують обстоятельствамъ смерти Веспасіана. Къ нему вполне примѣнимо выраженіе книги, что онъ «умретъ на ложѣ своемъ, но съ мученіями». Веспасіанъ умеръ внезапно отъ дисентеріи (*Suetonius. Vespasianus*, 24. *Dio Cassius*, LXXVI, 17. *Aurelius Victor*, 9). Евреи думали, что онъ погибъ отъ той же мучительной болѣзни, которая свела въ могилу Антиоха Елифана, и видѣли въ этомъ карающую руку Промысла.

27—28. XI, 35. Гибель третьей головы отъ меча выражаетъ лишь общую мысль, что Домиціана постигнетъ за братоубійство такая же насильственная смерть. Его убиваетъ Мессія дѣйствіемъ Своей рѣчи.

29. XI, 24.

30. XII, 2 (по вост. перевод.).

31. XI, 37—46.

32. Въ Вульгатѣ и славянскомъ переводѣ вмѣсто Помазанника (*Unctus*) идетъ рѣчь о вѣтрѣ (*ventus*). Ошибка объясняется сходствомъ въ начертаніи соответствующихъ латинскихъ словъ. Переплечикъ представлялъ Мессію вѣтромъ, поднимающимся съ моря и сметающимъ съ лица земли беззаконниковъ (XIII, 27). Во всѣхъ восточныхъ переводахъ отмѣчается происхожденіе Мессіи изъ сѣмени Давидова.

поднявшимся изъ лѣса и рыкающимъ, говорящимъ къ орлу и обличающимъ его въ неправдахъ его всѣми словами его, которыя ты слышалъ,

32. это — Помазанникъ, сохраненный Всевышнимъ къ концу противъ нихъ и нечестій ихъ, который обличить ихъ и представить предъ ними притѣсненія ихъ.

34. Послѣ истребленія четвертой Даниловой монархіи Богъ осypае Своими милостями удѣльшихъ среди испытаній евреевъ: открывается четырехсотлѣтнее царство Мессіи (VII, 27—29). Представленное выше историческое толкованіе видѣнія орла въ приложеніи къ римской имперіи за время отъ Юлія Цезаря до Домиціана въ настоящее время является общеприятнымъ (Корроди, Лике въ 1 изданіи своего труда, Гфререръ, Дильманъ, Фольмаръ, Эвальдъ, Лангенъ, Визелеръ, Кейль, Гаусратъ, Ренанъ, Друммондъ, Рейсъ, Виссель, Розенталь, Бальденшпергеръ, Цеклеръ, Томсонъ, Вельгаузенъ, Шререръ, Гункель, Лагранжъ и Вертолетъ). Всѣ другія значительно уступаютъ ему, допуская цѣлый рядъ противорѣчій видѣнію въ существенныхъ деталяхъ. Шавровъ (114—133) примѣняетъ видѣніе орла къ сиро-египетской монархіи, образовавшейся по смерти Александра Македонскаго. Иго ея тяготѣло надъ Израилемъ до Маккавеевъ, когда Іудея получила независимость. Пророческая книга Ездры появилась, по его мнѣнію, при Симонѣ Праведномъ (143 г.—125 г. до Р. Х.). Объединеніе двухъ царствъ въ образѣ орла Шавровъ оправдываетъ тѣмъ, что оба они одинаково враждебно относились къ Палестинѣ и одно передъ другимъ пытались подчинить ее себѣ. Подъ 12 большими крыльями разумѣются 7 сирскихъ царей: 1) Селевкъ I Никаторъ (312—282), 2) Антиохъ I Сотеръ (282—261), 3) Антиохъ II Θεосъ (261—246), 4) Селевкъ II Каллиникъ (246—225), 5) Селевкъ III Керавнъ (225—223), 6) Антиохъ III Великій (223—187) и 7) Селевкъ IV Филопаторъ (187—176), и 5 египетскихъ: 1) Птоломей I Лагъ (324—284), 2) Птоломей II Филадельфъ (284—246), 3) Птоломей III Эвергетъ (246—221), 4) Птоломей IV Филопаторъ (221—204) и Птоломей V Епифанъ (204—180). Замѣчаніе пророка, что нѣкоторые изъ 12 большихъ крыльевъ, хотя и поднимались, но не получали власти (XI, 21) указываетъ на то, что они не владѣли Палестиной. Сирское царство, имѣвшее бoльшій успѣхъ въ борьбѣ за обладаніемъ Палестиной, занимаетъ въ видѣніи правую сторону орла; египетское лѣвую. За вторымъ крыломъ, выдѣляющимся долготѣіемъ, скрывается Птоломей Лагъ (324—284). Три головы орла—это Антиохъ IV Епифанъ (176—164), Антиохъ V Евпаторъ (164—162) и Димитрій I Сотеръ (162—150). При Антиохѣ Епифанѣ второй Іерусалимскій храмъ былъ превращенъ въ святилище Зевеса. Антиохъ IV умеръ отъ мучительной болѣзни (XII, 26). Послѣ него претендентами на престолъ выступили Димитрій Сотеръ, сынъ Селевка Филопатора, и Антиохъ Евпаторъ, сынъ умершаго. Первый одержалъ побѣду надъ вторымъ и закололъ его мечомъ (XI, 35), но и самъ былъ впоследствии убитъ Александромъ Баласомъ (XII, 28). Подъ видомъ 8 малыхъ крыльевъ изображены лица, стоявшія во враждебныхъ отношеніяхъ къ 12 перечисленнымъ выше царямъ. Въ двухъ первыхъ изъ нихъ можно видѣть полководцевъ Александра, Антигона и его сына Димитрія. Оба они вели борьбу съ Селевкомъ Никаторомъ и Птоломеемъ Лагомъ и одно время владѣли Палестиной (XI, 22). Слѣдующія 4 обозначаютъ Иліодора, отравившаго Селевка Филопатора, съ цѣлью овладѣть престоломъ, Димитрія Сотера, изображаемаго кромѣ того подъ символомъ правой головы, и двухъ сыновей Птолемея Епифана, Птолемея VI Филометора (180—146) и Птолемея VII Фискона (146—117). Антиохъ Епифанъ воспользовавшись малолѣтствомъ своихъ племянниковъ, за-

33. Онъ поставитъ ихъ на судъ живыхъ и, обличивъ ихъ, накажетъ ихъ.

34. Онъ по милосердію избавитъ остатокъ народа Моего— тѣхъ, которые сохранились въ предѣлахъ

хватилъ Египетъ и отнялъ у него возможность соперничества (XI, 24—31). За двумя послѣдними придаточными крыльями скрываются: самозванецъ Александръ Баласъ (150—145), выдававшій себя за сына Антиоха Епифана, и Димитрій II Никаторъ (145—144). При нихъ Сирія потеряла прежнее значеніе, и въ 143 году Иудея получила независимость. Вождемъ народа былъ признанъ первосвященникъ Симонъ, представленный въ видѣни въ видѣ льва, а также помазанника. Толкованіе Шаврова захватываетъ двѣ монархіи, тогда какъ видѣніе говоритъ объ одной (XI, 39—40; XII, 11, 13, 18, 20, 23, 30). Вслѣдствіе этого Шавровъ вынужденъ допустить одновременное правленіе двухъ царей, сирійскаго и египетскаго, между тѣмъ какъ книга Ездры говорить, что 12 царей будутъ править по одному (XI, 8, 19; XII, 14). Подробности, сообщаемыя въ книгѣ Ездры о продолжительности правленія второго большаго крыла (XI, 16), оставляются Шавровымъ безъ вниманія. Въ самомъ дѣлѣ Птоломей Лагъ царствовалъ далеко не въ два раза больше, чѣмъ Селевкъ Никаторъ. Съѣденіе среднею головою пятого и шестого придаточныхъ крыльевъ Шавровъ повимаетъ лишь въ аллегорическомъ смыслѣ. Симонъ Праведный далеко не игралъ той крупной роли, которая приписывается въ видѣни Мессіи. Объ окончательной гибели сирійской и египетской монархіи въ его время не могло быть и рѣчи. Гильгенфельдъ (Judische Apokalyphtik, 217—221; Esra und Daniel, 43—57; Messias Judaeorum, 85—95) признаетъ, что подъ четвертой Данииловой монархіей можетъ разумѣться только греко-македонское владычество. Оно окончилось въ половинѣ I вѣка до Р. Х., когда Египетъ и Сирія были завоеваны Римомъ. Въ этомъ усматривали признакъ будущаго конца. Въ видѣ трехъ головъ изображены члены второго триумвирата. Юлій Цезарь разумѣется подъ средней, Антоній подъ лѣвой и Октавіанъ подъ правой. Слова книги о смерти средней головы на постели, но съ мученіями, указываютъ будто-бы на то, что смерть Цезаря произошла не на войнѣ, а въ мирное время. Равнымъ образомъ, смерть отъ меча означаетъ лишь пораженіе на войнѣ, такъ какъ Антоній остался живъ послѣ битвы съ Октавіаномъ при Актеѣ (30 г. до Р. Хр.). Къ 30 г. до Р. Хр. и относится появленіе пророческой книги Ездры. Не меньшій произволь обнаруживаетъ Гильгенфельдъ и въ отношеніи къ 12 большимъ и 8 малымъ крыльямъ. Сперва (Judische Apokalyphtik) онъ видѣлъ въ нихъ Птолomeевъ, правившихъ египетской монархіей. Первую группу составляютъ: 1) Александръ Македонскій (336—323), 2) Птоломей I Лагъ (323—283), 3) Птоломей II Филадельфъ (283—247), 4) Птоломей III Эвергетъ (247—222), 5) Птоломей IV Филопаторъ (222—206), 6) Птоломей V Епифанъ (204—181), 7) Птоломей VI Филометоръ (181—146), 8) Птоломей VII Фисконъ (146—117), 9) Клеопатра I (130—89), 10) Птоломей VIII Латиръ (117—107, 86—81), 11) Птоломей IX (Александръ I, 107—89), 12) Птоломей X (Александръ II, 81), 13) Птоломей XI (Александръ III, 80) и 14) Птоломей XII Авлетъ или Діонисій Младшій (80—51). Птоломей X и Птоломей XI, царствовавшіе всего по нѣсколькимъ днямъ, должны быть отнесены къ малымъ крыльямъ, исчезающимъ одновременно съ 12 большими. Подъ двумя малыми крыльями, перешедшими подъ правую голову, вѣроятно разумѣются два сына Фискона, Птоломей I Аппіонъ, правившій до 96 г., Киреной и Птоломей I, правившій до 58 г. Кипромъ. Владѣнія обоехъ были захвачены римлянами. Правая голова въ данномъ мѣстѣ лишь символъ римской власти. За слѣдующими 4 при-

Моихъ, и обрадуетъ ихъ, доколѣ | 35. Таковъ сонъ, видѣнный то-
не придетъ конецъ—день суда, о бою, и таково значеніе его.
которомъ Я сказалъ тебѣ вначалѣ.

даточными крыльями скрываются: дочь Птолемея Авлета Вероника (58—55) и его сынъ Птоломей XIII (51—47), затѣмъ, Птоломей XIV (47—44) и Клеопатра II (51—31). При Клеопатрѣ, въ 47 г. до Р. Хр., Египетъ сдѣлался римской провинціей. Въ этомъ толкованіи особенно бросается искусственность, съ какой включены въ число малыхъ крыльевъ правители Кирены и Кипра, ради того лишь, чтобы восполнить недостающую цифру. Чувствуя самъ слабость даннаго толкованія, Гильгенфельдъ (Esra und Daniel; Messias Judaeorum) примѣнилъ тотъ же методъ къ дому Селевкидовъ. Но такъ какъ здѣсь именъ оказалось больше, чѣмъ было нужно, то ему пришлось нѣкоторыхъ выбросить. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ онъ опирается на перечни сирскихъ царей, даваемые различными историками. Селевкиды перечисляются имъ въ такомъ порядкѣ: 1) Александръ Македонскій (336—323), 2) Селевкъ I Никаторъ (323—280), 3) Антиохъ I Сотеръ (280—261), 4) Антиохъ II Θεосъ (261—246), 5) Селевкъ II Каллиникъ (246—229), 6) Селевкъ III Керавнъ (227—224), 7) Антиохъ III Великій (224—187), 8) Селевкъ IV Филопаторъ (187—175), 9) Антиохъ IV Епифанъ (175—163), 10) Димитрій I Сотеръ (162—150), 11) Димитрій II Никаторъ (146—138, 128—125) и 12) Антиохъ VII Сидетъ (137—128) соотвѣтствуютъ 12 большимъ крыльямъ. Къ нимъ примыкаютъ два малыхъ крыла — Антиохъ VIII Грипъ (125—96) и Антиохъ IX Кизическій (113—95), непрестанно воевавшие между собою. На среднее время (*tempus medium*, XII, 21) между исчезновеніемъ большихъ и двухъ малыхъ крыльевъ и пробужденіемъ головъ падаетъ царствованіе сына Грипа, Селевка VI (95—93), сына Антиоха IX Кизического, Антиоха X Евсевія (93), другого сына Грипа, Димитрія Евхера и, наконецъ, сына Евсевія, Антиоха XIII Асійскаго или сына Грипа, Филиппа. Въ 64 году до Р. Хр. Селевкиды навсегда потеряли престолъ. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать слова книги о сѣдненіи двухъ малыхъ крыльевъ средней головой. Два малыхъ крыла, отдѣлившіяся отъ остальныхъ, обозначаютъ побочную линію Селевкидовъ, пережившую гибель Антонія; это сынъ Грипа, Филиппъ, которому въ 57 г. предлагали занять египетскій престолъ, мужъ Вероники, Селевкъ Кивіозактъ, принимавшій участіе въ правленіи или братъ Антиоха XIII Асійскаго. Можно еще видѣть здѣсь указаніе на царей Коммагены Антиоха и Митридата, причислившихъ себя къ Селевкидамъ. Самая сложность пріемовъ, къ какимъ вынужденъ прибѣгать Гильгенфельдъ, говорить противъ его мнѣнія. Трудно признать автора такимъ знаткомъ исторіи, какимъ представляетъ его Гильгенфельдъ. Непонятно и то, почему авторъ, жившій по его мнѣнію въ Египтѣ, беретъ за исторію сирской монархіи. Въ обѣихъ теоріяхъ Гильгенфельда не выдержаны: единство монархій, изображаемой подъ символомъ орла, долголѣтіе второго крыла, больше, чѣмъ вдвое, превышающее время правленія его преемниковъ, и точныя свѣдѣнія книги о смерти первой и второй головы, ни въ какомъ случаѣ не допускающія аллегорическаго толкованія. Лорансъ (*Gefüger. Prophetæ Veteres Pseudepigraphi*, 162—166), Ванъ-деръ-Улисъ (179—189) Лике (во 2 изданіи своей книги 196—209) прилагаютъ видѣніе орла къ исторіи Рима отъ Ромула до Юлія Цезаря. Подъ тремя головами они разумѣютъ Суллу, Помпея и Цезаря. Сулла, представленный подъ образомъ средней головы, умеръ согласно съ книгой Ездры отъ мучительной болѣзни (XII, 26). Въ замѣчаніи же книги, что правая голова убиваетъ лѣвую (XII, 26) содержится

36. Ты одинъ былъ достоинъ
знать эту тайну Всевышняго.

37. Все это, видѣнное тобою, на-
пиши въ книгѣ и положи въ сокро-
венномъ мѣстѣ;

намекъ на побѣду Юлія Цезаря надъ Помпеемъ. Книга пророка Ездры написана по ихъ мнѣнію или при жизни Цезаря (Лике), или вскорѣ послѣ его убійства (Ванъ-деръ-Улисъ), или, наконецъ, послѣ смерти Антонія, между 28 и 25 г. до Р. Хр. (Лорансъ). Ранѣе этотъ взглядъ былъ высказанъ Землеромъ (*Vorzügliche theologische Briefe. Lipsiae, 1781. T. I. S. 194—195*) и Фогелемъ (*Commentatio de conjecturae usu in crisi Novi Testamenti. Altorfii, 1795. P. 50—51*), не пытавшимися разгадать видѣніе цѣликомъ. Лорансъ подбираетъ изъ римской исторіи за время отъ основанія Рима до Цезаря 20 именъ царей и искателей власти и разбиваетъ ихъ на 2 группы. Въ первую изъ нихъ, соотвѣтствующую 12 большимъ крыльямъ, входятъ 7 римскихъ царей: 1) Ромуль, 2) Нума Помпиль, 3) Туллъ Гостилий, 4) Анкъ Марцій, 5) Тарквиній I Старшій, 6) Сервій Туллій и 7) Тарквиній II Гордый, а затѣмъ пять болѣе крупныхъ искателей престола: децемвирь Аппій Клавдій, Спурий Мелій, Маркъ Манлій, Тиверій Гракхъ и Кай Гракхъ. 8 малыхъ крыльевъ составляютъ лица, пытавшіяся захватить въ свои руки власть: трибунъ Сульпицій, Марій Старшій, Цинна, Марій Младшій, Карбонъ, Серторій, Лепидъ и Антоній. Ванъ-деръ-Улисъ и Лике устраняютъ допущенное Лорансомъ въ объясненіи большихъ крыльевъ соединеніе царей и защитниковъ республиканскаго строя. Они утверждаютъ, что цифровымъ да-ниемъ видѣнія нельзя придавать строгаго значенія. По мнѣнію перваго авторъ пророческой книги Ездры увеличилъ Даниилово число роговъ у четвертаго звѣря съ цѣлью показать, что всѣхъ правителей Рима больше 11. Въ выборѣ взятаго имъ числа онъ могъ руководиться устройствомъ крыльевъ у орла. Древняя орнитологія у каждаго орлинаго крыла насчитывала 6 группъ перьевъ, управляющихъ его полетомъ. Авторъ соединилъ съ своею цифрою мысль о значительномъ, но не безконечномъ количествѣ римскихъ правителей и вмѣстѣ съ тѣмъ о полнотѣ ихъ власти. При объясненіи частностей Ванъ-деръ-Улисъ замѣняетъ числа въ видѣніи орла числами изъ Даниилова видѣнія четвертаго звѣря. Онъ принимаетъ 11 большихъ крыльевъ. Исчезновеніе двухъ малыхъ крыльевъ одновременно съ ними свидѣтельствуется будто-бы о томъ, что авторъ зналъ не всѣхъ римскихъ правителей, а лишь 9. Остающіяся 6 малыхъ крыльевъ намекаютъ на Марія Старшаго, Цинну, Марія Младшаго, Карбона, Антонія и Лепида. Лике сблизаетъ число большихъ крыльевъ съ легендой объ аустинцахъ, которыми воспользовались Ромуль и Ремъ при основаніи города. Это были 12 корнуновъ. Лике допускаетъ возможность того, что подъ послѣднимъ изъ малыхъ крыльевъ разумѣется Октавіанъ до провозглашенія его императоромъ. Главнѣйшій недостатокъ теоріи Лоранса, Ванъ-деръ-Улиса и Лике въ томъ, что мировой характеръ четвертой Данииловой монархіи въ ней не выдержанъ. До завоеванія Палестины Помпеемъ римская исторія не представляла для еврея никакого интереса. Чтобы объяснить ту полноту, съ какою авторъ рисуетъ исторію Рима за самый темный періодъ, нужно допустить, что онъ изучалъ ее по Ливію. Нельзя признать цифровыя данныя видѣнія однимъ подражаніемъ книгѣ Даниила: авторъ обращается съ своимъ образцомъ весьма свободно, опуская въ немъ самую главную подробность, появленіе одиннадцатаго рога, истребляющаго всѣ остальные. Для толкованія гибели лѣвой головы отъ меча въ смыслѣ пораженія Помпея на войнѣ нѣтъ основаній. Гутшмидъ (II, 240—258) и Лер-Иръ (*Ler Hir. Etudes bibliques, I, 184—192*) распространяютъ видѣніе

38. и научи этому мудрыхъ изъ народа твоего, которыхъ сердца признаешь способными принять и хранить сіи тайны.

39. А ты пребудь здѣсь еще семь дней, чтобы тебѣ показано было, что Всевышнему угодно будетъ показать тебѣ». И отшелъ отъ меня.

орла на исторію Римской имперіи отъ Юлія Цезаря до начала 3 вѣка. Раѣе этотъ взглядъ высказывался Корроди (цит. *Laurence, Gfröger, Prophetae Veteres pseudepigraphi*, 161) и Гартвигомъ (*Apologie der Apokalypse*. Т. IV. Chemnitz, 1783. S. 211—212). Подъ тремя головами они разумѣютъ Септімія Севера (193—211) и двухъ его сыновей, Гету (211—212) и Каракалла (211—217). Каракалла умертвилъ Гету, вмѣстѣ съ которымъ они воцарились по смерти отца, но и самъ впоследствии былъ убитъ Макриномъ (XII, 27—28). Остальныхъ императоровъ Гутшмидъ и Ле-Иръ подраздѣляютъ на двѣ группы въ зависимости отъ продолжительности ихъ царствованія, 6 большихъ крыльевъ по правую сторону орла соотвѣтствуютъ 6 императорамъ изъ дома Юліевъ; подъ видомъ большихъ крыльевъ, лежащихъ на лѣво, представлены Веспасіанъ (69—79), Домиціанъ (81—96), Траянъ (98—117), Адріанъ (117—138), Антонинъ Пій (138—161) и Маркъ Аврелій (161—180). Первые 2 малыхъ крыла означаютъ Тита (79—81) и Нерву (96—98), слѣдующія 4 Коммода (180—192), Пертинакса (193), Дидія Юліана (193) и Песценнія Нигера (193—194) и, наконецъ, послѣднія 2 убійцу Каракаллы Макрина (216—217) и его сына, Диадумениана, убитого въ 218 г. Незадолго до этого событія и составлено было видѣніе орла. Оно представляетъ позднѣйшую интерполяцію въ книгѣ, явившейся согласно съ Гильгенфельдомъ въ 31 г. до Р. Хр. Ле-Иръ вноситъ въ перечень своего предшественника незначительныя измѣненія. Онъ объединяетъ царствованія Марка Аврелія и Коммода, по примѣру Климента Александрійскаго. Взамѣнъ его онъ называетъ Клодія Альбина, бывшаго соправителемъ Септімія Севера (194—197). Несостоятельность этого взгляда вытекаетъ изъ того, что видѣніе орла составляетъ существенную часть книги, тѣсно связанную съ предшествующимъ видѣніемъ жены и дальнѣйшимъ видѣніемъ мужа. Въ подборѣ именъ чувствуется тотъ же самый произволъ, который отличаетъ кропотливыя построения Гильгенфельда, Гальба, Оттонъ и Вителлій совсѣмъ опущены, такъ какъ оказываются лишними. Кай Калигула помѣненъ въ числѣ большихъ крыльевъ на правой сторонѣ, хотя занималъ престолъ всего 3 года. Гутшмидъ нарушаетъ принятый имъ критерій, по которому императоры причисляются къ большимъ, или малымъ крыльямъ, относя Коммода къ малымъ крыльямъ вопреки его дѣнадцатилѣтнему правленію. Не выдерживаетъ разсматриваемое объясненіе и тѣхъ хронологическихъ указаній, какія даются въ видѣніи о малыхъ крыльяхъ. Титъ и Нерва правили не передъ временемъ междуцарствія (XII, 21), а тогда уже, когда Веспасіанъ обезпечилъ спокойствіе имперіи. Замѣчаніе объ участи правой и лѣвой головы въ сѣдлени третьей пары малыхъ крыльевъ не подходитъ къ Гетѣ и Каракаллѣ. Оба не принимали ни малѣйшаго участія въ низложеніи ихъ отцомъ Дидія Юліана и Песценнія Нигера. Приурочивать происхожденіе всей книги къ началу 3 вѣка (Гартвигомъ) препятствуетъ то обстоятельство, что Климентъ Александрійскій, умершій въ 217 г., приводитъ выдержку изъ пророческой книги Ездры, какъ Боговдохновеннаго произведенія. Отсюда очевидно, что она явилась задолго до третьяго вѣка, когда увлеченіе эсхатологіей уже исчезло, и подобное произведеніе не могло привлечь къ себѣ вниманіе читателей.

37—38. Дарованное Ездрѣ откровеніе не должно дѣлаться достояніемъ

40. Когда по истеченіи семи дней весь народъ услышалъ, что я не возвратился въ городъ, собрались всё отъ малаго до большаго и, пришедши ко мнѣ, говорили мнѣ:

41. «чѣмъ согрѣшили мы противъ тебя? И чѣмъ обидѣли тебя, что ты, оставивъ насъ, сидишь на этомъ мѣстѣ?»

42. Ты одинъ изъ всего народа остался намъ, какъ гроздь отъ винограда, какъ свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ и какъ пристань и корабль, спасенный отъ бури.

43. Неужели мало бѣдствій, приключившихся намъ?

44. Если ты оставишь насъ, то лучше было бы для насъ сгорѣть, когда горѣлъ Сіонъ,

45. ибо мы — не лучше тѣхъ, которые умерли тамъ». И плакали

они съ громкимъ воплемъ. Отвѣчая имъ, я сказалъ:

46. «надѣйся, Израиль, и не скорби, домъ Іакова,

47. ибо помнить о васъ Всевышній, и Крѣпкій не забылъ васъ въ напасти.

48. И я не оставилъ васъ и не ушелъ отъ васъ, но пришелъ на это мѣсто, чтобы помолиться о разоренномъ Сіонѣ и просить милосердія уничиженной святыни вашей.

49. Теперь идите каждый въ домъ свой, и я приду къ вамъ послѣ сихъ дней».

50. И пошелъ народъ, какъ я сказалъ ему, въ городъ,

51. а я оставался въ полѣ въ продолженіи семи дней, какъ повелѣно мнѣ, и питался въ тѣ дни только цвѣтами полевыми, и трава была мнѣ пищею.

всего народа, такъ какъ далеко не всё способны понять его. Пророку повѣщается увѣковѣчить его, предавъ его письмени, и положить книгу въ сокровенномъ мѣстѣ. Подобный примѣръ два раза встрѣчается въ книгѣ Даниила (VIII, 26; XII, 4). Характерной чертой всей апокалиптической литературы является извѣстный покровъ таинственности, которымъ окутывалась книга. Такъ какъ каждый апокалипсисъ обычно приписывался лицу, жившему нѣсколько вѣковъ, а часто даже тысячелѣтій тому назадъ, то надо было болѣе или менѣе правдоподобно объяснить читателю, почему книга такъ долго была совершенно невѣдома и только недавно пущена въ обращеніе. Сложилось убѣжденіе, что откровенія о послѣднихъ дняхъ міра назначались лишь для мудрыхъ изъ народа, которыми сохранялись въ глубокой тайнѣ отъ остальныхъ, или должны были лежать въ сокровенномъ мѣстѣ до самаго послѣдняго времени.

41. Подобно тому, какъ послѣ перваго видѣнія къ пророку приходитъ нождь народа Фалтилъ (V, 16—19), такъ и теперь весь народъ отъ мала до велика собирается къ Ездры и умоляетъ его вернуться въ городъ. Весь вводный эпизодъ характеризуетъ высокую роль Ездры для іудеевъ въ плѣну. Онъ единственный пророкъ, и народъ предпочелъ-бы сдѣлаться жертвою огня, истребившаго Іерусалимъ, чѣмъ потерять его.

42. Текстъ Вульгаты нуждается въ исправленіи. «Ты одинъ остался у насъ изъ всѣхъ пророковъ, какъ гроздь отъ винограда, какъ свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ и какъ гавань для корабля, спасагося отъ бури». Значеніе пророка сравнивается съ значеніемъ гавани, гдѣ находятъ себя безопасный пріютъ и спасеніе корабль, застигнутый бурей.

44—45. Авторъ вспоминаетъ сожженіе Іерусалима Титомъ и выражаетъ благоговѣніе передъ его защитниками, погибшими въ пламени.

Г Л А В А XIII.

1 И было послѣ семи дней, я видѣлъ ночью сонъ:

2. вотъ, поднялся вѣтеръ съ моря, чтобы возмутить всѣ волны его.

3. Я смотрѣлъ — и вотъ, вышелъ крѣпкій мужъ съ воинствомъ небеснымъ, и куда онъ ни обращалъ лице свое, чтобы взглянуть, все трепетало, что виднѣлось подъ нимъ;

4. и куда ни выходилъ голосъ изъ устъ его, загорались всѣ, которые слышали голосъ его, подобно тому, какъ таетъ воскъ, когда почувствуешь огонь.

5. И послѣ этого видѣлъ я: вотъ, собралось множество людей, которымъ не было числа, отъ четырехъ вѣтровъ небесныхъ, чтобы преодолѣть этого мужа, который поднялся съ моря.

6. Видѣлъ я, — и вотъ, онъ изваялъ себѣ большую гору и взлетѣлъ на нее.

7. Я старался увидѣть ту страну или мѣсто, откуда изваяна была эта гора, но не могъ.

8. Послѣ сего видѣлъ я, что всѣ, которые собрались побѣдить его, очень испугались и однакоже осмѣлились воевать.

XIII.

Появленіе изъ нѣдръ моря мужа (1—3). Истребленіе имъ враговъ (4—11) и призваніе къ себѣ мирнаго общества (12—13). Молитва Ездры объ истолкованіи видѣнія и рѣшеніи вопроса о преимуществахъ тѣхъ, кто доживетъ до явленія Мессіи, передъ предшествующими поколѣніями (14—20). Разрѣшеніе поставленнаго Ездрою вопроса (21—24). Толкованіе дѣйствій Мессіи по отношенію къ врагамъ (25—38) и мирному обществу (39—53). Обѣщаніе новаго откровенія (54—58).

3. Въ текстѣ Вульгаты имѣется пропускъ, восполняемый восточными переводами. «И я видѣлъ, и вотъ отъ дѣйствія этого вѣтра вышло изъ нѣдръ моря какъ-бы подобіе челоуѣка. И я видѣлъ, и вотъ тотъ челоуѣкъ леталъ съ облаками небесными». Въ Вульгатѣ вмѣсто облаковъ говорится о тысячахъ неба, подъ которыми переписчикъ очевидно разумѣлъ ангельскія воинства. Описаніе мужа навѣяно книгой Даниила (VII, 13—14), гдѣ Сынъ Человѣческій подобнымъ же образомъ шествуетъ съ облаками небесными. Разница между ними въ томъ, что у Даниила Сынъ Человѣческій является прямо на облакахъ, а у Псевдо-Ездры Ояъ выходитъ изъ моря, подобно четыремъ звѣрямъ Даниила, изображающимъ міровыя монархіи (VII, 2) и только потомъ начинаетъ парить въ облакахъ. Визелеръ (299—302) несправедливо видитъ въ этой прибавкѣ стремленіе сгладить сверхъестественный характеръ, который носитъ Сынъ Человѣческій у Даниила. Авторъ самъ объясняетъ внесенную имъ подробность какъ разъ въ противномъ Визелеру смыслѣ. Появленіе мужа изъ нѣдръ моря символъ того, что никто на землѣ не можетъ видѣть его ранѣе его явленія. Ученіе о Мессіи, какъ «небесномъ челоуѣкѣ», встрѣчается у Филона, раввиновъ, Павла и гностиковъ.

4. Мих. I, 4.

6. Срав. Даниил. II, 45. Въ сновидѣніи, посланномъ Навуходоносору

9. Онъ же, когда увидѣлъ устреленіе идущаго множества, не поднялъ руки своей, ни копья не держалъ и ни какого оружія воинскаго;

10. но только, какъ я видѣлъ, онъ испускалъ изъ устъ своихъ какъ-бы дуновеніе огня и изъ губъ своихъ—какъ-бы дыханіе пламени и съ языка своего пускалъ искры и бури, и все это смѣшалось вмѣстѣ: и дуновеніе огня и дыханіе пламени и сильная буря.

11. И стремительно напалъ онъ на это множество, которое приготавлилось сразиться, и сжегъ всѣхъ, такъ-что ничего не видно было изъ безчисленнаго множества кромѣ праха, и только былъ запахъ отъ дыма; увидѣлъ я это—и устранился.

12. Послѣ сего я видѣлъ того мужа сходящимъ съ горы и призывающимъ къ себѣ другое множество, мирное.

13. И многіе приступали къ нему, иные съ лицами веселыми, а иные съ печальными, иные были связаны, иныхъ приносили,—и я изнемогъ отъ великаго страха, пробудился и сказалъ:

14. «Ты отъ начала показалъ рабу Твоему чудеса сіи и судилъ меня достойнымъ, чтобы принять молитву мою;

15. покажи же мнѣ и значеніе сна сего,

16. потому что, какъ я понимаю разумомъ моимъ, горе тѣмъ, которые оставлены будутъ до тѣхъ дней, а еще болѣе горе тѣмъ, которые не оставлены,

17. ибо тѣ, которые не оставлены, были печальны.

18. Теперь я понимаю, что то, что отложено на послѣдніе дни, встрѣтитъ ихъ, но и тѣхъ, которые оставлены.

камень, отторгнутый отъ горы, разбиваетъ истукана. Подобнымъ же образомъ Сынъ Божій высѣкаетъ себѣ большую гору.

9—11. Единственнымъ орудіемъ Мессіи въ борьбѣ съ врагами служило Его слово, дѣйствующее, какъ неудержимый потокъ огня. Фолькмаръ (183) усматриваетъ здѣсь отголосокъ изверженія Везувія, бывшаго въ 80 г. Но основаній для историческаго объясненія нѣтъ (Срав. Исаи XI, 4).

13. По истребленіи враговъ Мессія сходитъ съ горы и призываетъ къ Себѣ мирныхъ людей. Одни изъ нихъ обнаруживаютъ радость, другіе печаль; нѣкоторые связаны, иные приводятъ другихъ, какъ жертвенные дары (*aliqui adducentes ex eis qui offerebantur*). Подъ связанными людьми разумются іудеи, находившіеся въ узахъ Рима (Lücke, 180. Gunkel, 395). Предположеніе Фолькмара (184—185), будто здѣсь разумются умершіе, не можетъ быть принято, такъ какъ воскресеніе мертвыхъ по возвращенію автора предшествуетъ не «парусіи», а послѣднему суду. Смыслъ послѣднихъ словъ настоящаго стиха весьма теменъ. Лике (180) видитъ въ нихъ рѣчь о жертвахъ, Эвальдъ о дарахъ, приносимыхъ Богу людьми. Всего естественнѣе понимать ихъ въ томъ смыслѣ, что уцѣлѣвшіе отъ гибели, мирно настроенные къ Израилю язычники приводятъ съ собою къ Мессіи іудеевъ, какъ жертвенные дары. Образъ взятъ изъ книги Исаи (LXVI, 20): «Спасенные изъ язычниковъ пределятъ всѣхъ іудеевъ отъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу на коняхъ и колесницахъ, и на носилкахъ, и на мулахъ, и на быстрыхъ верблюдахъ, подобно тому, какъ сыны Израилевы приносятъ даръ въ домъ Господа въ чистомъ сосудѣ» (Люттонъ и Гункель).

19. Поэтому они пришли въ большія опасности и большія затрудненія, какъ показываютъ эти сны.

20. Но легче находящемуся въ опасности потерпѣть это, нежели перейти подобно облаку изъ міра сего и не видѣть того, что будетъ въ послѣднія времена». Онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ:

21. «и значеніе видѣнія Я скажу тебѣ, и о чемъ ты говорилъ, открою тебѣ.

22. Такъ-какъ ты говорилъ о тѣхъ, которые оставлены, то вотъ объясненіе:

23. кто выдержитъ опасность въ то время, тотъ сохранилъ себя, а которые впадутъ въ опасность, это—тѣ, которые имѣютъ дѣла и вѣру во Всемогущаго.

24. Итакъ знай, что тѣ, которые оставлены, блаженнѣе умершихъ.

25. Вотъ объясненіе видѣнія такъ-какъ ты видѣлъ мужа, восходящаго изъ средины моря,

26. это—тотъ, котораго Всевышній хранить многія времена, который самимъ собою избавитъ твореніе свое и управитъ тѣхъ, которые оставлены.

27. А что ты видѣлъ исходящій изъ устъ его какъ-бы вѣтеръ, огонь и бурю,

28. и что онъ не держалъ ни копья и ни какого воинскаго оружія, но устремленіе его поразило множество, которое пришло, чтобы побѣдить его,—то вотъ объясненіе:

29. вотъ, наступаютъ дни, когда Всевышній начнетъ избавлять тѣхъ, которые на землѣ,

17 — 20. Это мѣсто должно быть исправлено. «Тѣ, которые не будутъ оставлены, будутъ опечалены, понимая, что сохраняется на послѣдніе дни, и не участвуя въ этомъ; но горе тѣмъ, кто останется, ибо они увидятъ большія опасности и великую нужду, какъ показываютъ настоящія сновидѣнія. Но лучше путемъ опасностей достигнуть этого, чѣмъ исчезнуть изъ міра, подобно облаку, и не видѣть того, что произойдетъ въ послѣднее время». Вопросъ объ участи умершихъ до «парусіи» по отношеніи къ живущимъ ставится Ап. Павломъ (1 Фессал. IV, 15), причемъ онъ пользуется для обозначенія живущихъ тѣмъ же терминомъ *παράλειποντες*, что и 3 книга Ездры (VI, 25; VII, 28; IX, 8; XIII, 16—24, 26, 48). Гильгенфельдъ на основаніи сходства въ отдѣльныхъ выраженіяхъ заключаетъ, что Ап. Павелъ заимствовалъ рѣшеніе даннаго вопроса у пророка Ездры. Но между ними коренная разница. По Апостолу оставшіеся въ живыхъ не будутъ имѣть никакихъ преимуществъ передъ умершими. Умершіе воскресаютъ и вмѣстѣ съ живущими восхищаются въ облакахъ въ срѣтеніе Господу. Въ пророческой книгѣ Ездры, напротивъ, судьба умершихъ до наступленія послѣднихъ дней сравнивается съ облакомъ, не оставляющимъ по себѣ никакихъ слѣдовъ на небосклонѣ. Преимущество оставшихся состоитъ въ томъ, что они будутъ участниками четырехсотлѣтняго царства Мессіи. Только послѣ него наступаетъ всеобщее воскресеніе и послѣдній судъ.

23. «Тотъ, кто наведетъ въ то время опасность, самъ сохранитъ тѣхъ, которые впади въ нее, которые имѣютъ дѣла и вѣру во Всемогущаго». Богъ окажетъ Свою помощь праведникамъ среди опасностей, которыя они должны будутъ пережить при кончинѣ міра.

26. Мессія въ латинскомъ текстѣ усвоется творческая дѣятельность вопреки другимъ болѣе яснымъ свидѣтельствамъ той же книги о томъ, что

30. и приведетъ въ изумленіе живущихъ на землѣ,—

31. и будутъ предпринимать войны одни противъ другихъ, городъ противъ города, одно мѣсто противъ другаго, народъ противъ народа, царство противъ царства.

32. Когда это будетъ и явятся знаменія, которыя Я показалъ тебѣ прежде, тогда откроется Сынъ Мой, Котораго ты видѣлъ, какъ мужа восходящаго.

33. И когда всѣ народы услышатъ гласъ Его, каждый оставитъ войну въ своей собственной странѣ, которую они имѣютъ между собою;

34. и соберется въ одно собраніе множество безчисленное, какъ бы желая идти и побѣднть Его.

35. Онъ же станетъ на верху горы Сіона.

36. И Сіонъ придетъ и покажется всѣмъ приготовленный и устроенный, какъ ты видѣлъ гору, изваянную безъ рукъ.

37. Сынъ же Мой обличитъ нечестія, изобрѣтенныя этими народами, которые своими злыми помышленіями приблизили бурю и мученія, которыми они начнутъ мучиться,

38. и которыя подобны огню; и Онъ истребитъ ихъ безъ труда закономъ, который подобенъ огню.

39. А что ты видѣлъ, что Онъ собиралъ въ себѣ другое, мирное общество,

40. это—десять колѣнъ, которыя отведены были плѣнными изъ земли своей во дни царя Осіи, котораго отвелъ въ плѣнъ Салманассаръ, царь Ассирійскій, и перевелъ ихъ за рѣку, и переведены были въ землю иную.

все сотворено однимъ Богомъ безъ чьего-бы то ни было посредства (VI, 6). Правильное чтеніе даннаго мѣста содержать восточные переводы. «Это тотъ, кого Всевышній сохраняетъ долгое время, посредствомъ кого (per quem) онъ освободитъ свою тварь».

31. Исаи XIX, 2; Мѣ. XXIV, 7; Мѣ. XIII, 8; Лк. XXI, 10.

32—33. Захар. XIV, 2—3; Иезек. XXXVIII—XXXIX; Иои. II, 20; Апокалипс. XIX, 19.

34. Апокалипс. XVI, 16.

35. Апокалипс. XIV, 1.

36. VII, 26.

37. «Сынъ же Мой самъ обличитъ народы, приступившіе къ Нему, за ихъ нечестія, которыя уподоблены бурѣ, и представитъ передъ ними ихъ злыя замыслы и мученія, которые они начнутъ терпѣть»...

39—40. Подъ рѣкой, за которою переселяетъ Салманассаръ плѣнныхъ израильтянъ, разумѣется Евфратъ (сир.) Въ рукописяхъ латинскаго текста говорится или о 10, или о 9 колѣнахъ израилевыхъ. Послѣдній счетъ принимаютъ египетскій и одинъ изъ арабскихъ (ар. 2) переводы. Сирскій и другой арабскій текстъ (ар. 1) насчитываютъ 9½ колѣнъ. Первое чтеніе самое простое. Оно исключаетъ изъ 12 колѣнъ 2 колѣна—Иудино и Вениаминово, входившія въ составъ Иудей. Цыфра колѣнъ израильтянскихъ уменьшается на единицу, если исключить изъ нихъ колѣно Даново, которое повидимому рано вымерло (1 Парал. IV—VII; Апокал. VII, 4—8). Дробный счетъ одинъ (Лике, 181) объясняютъ тѣмъ, что во вниманіе бралась лишь половина колѣна Иосифова, именно колѣно Ефремово, другіе (Эвальдъ, III, 410. Гутшмидъ, II, 278)

41. Они же положили въ со-
вѣтъ своемъ, чтобъ оставить мно-
жество язычниковъ и отправиться
въ дальнюю страну, гдѣ никогда
не обиталъ родъ человѣческій,

42. чтобы тамъ соблюдать за-
коны свои, которыхъ они не со-
блюдали въ странѣ своей.

43. Тѣсными входами подошли
они къ рѣкѣ Евфрату,

44. ибо Всевышній сотворилъ
тогда для нихъ чудеса и остано-

вилъ жилы рѣки, доколѣ они про-
ходили, —

45. ибо чрезъ эту страну шли
они долго, полтора года; эта страна
называется Арсарееъ.

46. Тамъ жили они до послѣд-
няго времени. И нынѣ, когда они
начнутъ приходить,

47. Всевышній снова остано-
вить жилы рѣки, чтобъ они могли
пройти; поэтому ты видѣлъ мно-
жество мирное.

тѣмъ, что въ составъ Иудей включали колѣна Иудино, Симеоново и половину
Вениаминова.

41—45. Страна, куда переселились израильтяне, охарактеризована 4
признаками. Тамъ никто не жилъ до нихъ. Она лежитъ далеко отъ Ассиріи,
такъ что путешествіе туда отнимаетъ 1½ года. Страна расположена за Ев-
фратомъ. Ея названіе Арсарееъ (Arsareph). Легенда объ этомъ переселеніи
лишена всякаго правдоподобія и стоитъ въ явномъ противорѣчій съ другими
священными книгами. Нельзя допустить, чтобы ассирияне позволили плѣн-
ному народу въ полномъ составѣ выселиться. Исторія свидѣлствуетъ, что
израильтяне далеко не отличались той вѣрностью закону, которая здѣсь вы-
ставлена главнымъ поводомъ къ переселенію. Напротивъ они совершенно
растворились въ языческой массѣ, перенявъ ея вѣру и языкъ и утратили
свою національность. Полнѣйшее молчаніе о 10 колѣнахъ израильтянъ въ
разсказѣ каноническихъ книгъ о возвращеніи изъ плѣна иудеевъ при Кирѣ
и Артаксерксѣ создало легенду, что 10 колѣнъ живутъ гдѣ-то въ невѣдомой
странѣ, наслаждаясь всеми возможными благами. Вниманіе однихъ изслѣдо-
вателей было обращено на то, чтобы найти городъ древности, близко подхо-
дившій по названію къ упоминаемой здѣсь землѣ Арсарееъ. Баснажъ (Histo-
ria Judaeorum. Lib. VI, с. 2. Гот. IV, р. 934. Цит. Fabricius. Codex Pseu-
depiographus Veteris Testamenti, II, 190) усматриваетъ въ ней городъ въ Ми-
дїи за рѣкой Араксомъ; Гутшмидъ (II, 278—281)—главный городъ въ юго-
восточной Арменіи Арсараты, бывшій средоточіемъ обширной еврейской ко-
ловн, утвердившейся издавна въ Великой Арменіи. Фолькмаръ производитъ
названіе страны отъ еврейскаго *eretz agat*. Это имя прилагалось къ горѣ
Арарату въ Сѣверной Арменіи. Многие изслѣдователи удовлетворялись тѣмъ,
что перечисляли разныя государства, гдѣ могли найти себѣ пріютъ израиль-
тяне. Допускали переселеніе ихъ въ Китай, Индію, Туркестанъ, Афганистанъ
и даже Америку (Corrodi, 231—238). Наибольше правдоподобнымъ является
предположеніе Ренана (355), Цеклера (470) и Гункеля (397), что здѣсь
дается не какое-либо частное, а самое общее обозначеніе «другой земли»,
куда ушли изъ плѣна израильтяне. Они сближаютъ землю Арсарееъ съ
еврейскимъ *eretz acheget* (другая земля). Это названіе употребляется и са-
мымъ авторомъ (XIII, 40), и талмудистами. Даже Флавій (Antiquitates Judai-
cae XI, 5, 2) вѣрить въ существованіе земли Арсарееъ, гдѣ живутъ уведен-
ные въ плѣнъ израильтяне.

44. Срав. Ис. Нав. III, 15—17; Исаи XI, 15—16.

46. Срав. Сирах. XLVІІІ, 10; Исаи XLIX, 6. У пророковъ освобожденіе
изъ плѣна захватываетъ всѣхъ евреевъ.

48. Но которые останены отъ народа твоего, это—тѣ, которые находятся внутри предѣловъ Моихъ.

49. Ибо когда начнетъ Онъ истреблять множество собравшихся вмѣстѣ народовъ, Онъ защититъ народъ Свой, который останется.

50. И тогда покажетъ имъ множество чудесъ».

51. Я сказалъ: «Владыко Господи! Объясни мнѣ это, для чего видѣлъ я мужа, восходящаго изъ средины моря?»

52. И Онъ сказалъ мнѣ: «какъ не можешь ты изслѣдовать и познать того, что—во глубинѣ моря, такъ никто не можетъ на землѣ видѣть Сына Моего, ни тѣхъ, которые съ Нимъ, развѣ только во время дня Его.

53. Вотъ истолкованіе сна, который ты видѣлъ, и которымъ ты одинъ здѣсь просвѣщенъ.

54. Ты оставилъ дѣла твои и упражнялся въ законѣ Моемъ—и выскалъ его,

55. ибо жизнь твою ты устроилъ въ мудрости и разсудительность назвалъ твоею матерью.

56. Поэтому Я показалъ тебѣ воздаянія у Всевышняго; послѣ трехъ дней Я покажу тебѣ другое и открою тебѣ важное и чудное».

57. Тогда я пошелъ и вышелъ въ поле, много слава и благодаря Всевышняго за чудеса, которыя Онъ совершалъ по временамъ,

58. и что Онъ управляетъ настоящимъ и тѣмъ, что произойдетъ во времена,—и тамъ я сидѣлъ три дня.

48. Передавъ легенду о 10 колѣнахъ израилевыхъ, авторъ переходитъ къ судьбѣ іудеевъ, жившихъ по возвращеніи изъ плѣна въ предѣлахъ Связтой земли. Этимъ овъ хочетъ выразить мысль, что всѣ евреи, вышедшіе невредимыми изъ послѣднихъ искутаній, будутъ участниками мессіанскаго царства.

51—52. Гункель обращаетъ вниманіе на то, что появленіе Сына Божія изъ нѣдръ моря необычно для пророческой письменности, гдѣ Мессія представляется приходящимъ съ неба. Въ виду этого онъ связываетъ образъ мужа съ мифологическимъ представленіемъ о богѣ солнца, который выплываетъ на небо изъ моря, поднимается на небесную гору, истребляетъ своими пальцами лучами враговъ и основываетъ свое мирное царство. Противъ этого взгляда приходится сказать, что объясненіе, придаваемое авторомъ выходу мужа изъ морской глубины, отличается такой простотой и естественностью, что самостоятельность автора въ этой частности вовсе нѣтъ надобности оспаривать. Своимъ образомъ пророкъ хотѣлъ сказать, что Сынъ Божій такъ же неизслѣдимъ для человѣческаго разума, какъ нѣдра моря.

Г Л А В А XIV.

1. И было послѣ трехъ дней: я сидѣлъ подъ дубомъ—и вотъ, голосъ вышелъ изъ куста противъ меня и сказалъ: «Ездра, Ездра!»

2. Я сказалъ: «вотъ я, Господи», и всталъ на ноги мои.

3. Тогда сказалъ Онъ мнѣ: «въ кустѣ Я открылся и говорилъ Моисею, когда народъ Мой былъ рабомъ въ Египтѣ;

4. и послалъ его и вывелъ народъ Мой изъ Египта, и привелъ его къ горѣ Синаю и держалъ его у Себя много дней,

5. и открылъ ему много чудесъ и показалъ тайны временъ и конецъ, и заповѣдалъ ему, сказавъ:

6. эти слова объяви, а прочія скрой.

7. И нынѣ тебѣ говорю:

8. знаменія, которыя Я показывалъ тебѣ, и сны, которые ты видѣлъ, и толкованія, которыя слышалъ, положи въ сердца твоя,

9. потому что ты взятъ будешь отъ людей и будешь обращаться

XIV.

Повелѣніе, слышащееся Ездры изъ куста. о преданіи письмени дарованныхъ ему видѣній (1—8). Предсказаніе близкаго взятія Ездры съ лица земли въ общество Сына Божія (9) въ виду скорого наступленія конца (10—12) и повелѣніе устроить всѣ земныя дѣла (13—17). Молитва Ездры о ниспосланіи на него Духа Святаго для восстановленія сожженнаго закона (18—22). Повелѣніе Бога о раздѣленіи священныя книгъ на доступныя для всѣхъ и скрытыя (23—26). Прощальная рѣчь Ездры къ народу (27—36). Чудесное восстановление св. книгъ при содѣйствіи Св. Духа (37—48). Замѣчаніе о смерти Ездры (48—50 по вост. пер.).

1—2. Такъ какъ Ездра въ глазахъ послѣдннлаго іудейства былъ вторымъ Моисеемъ, то обстановка послѣдняго видѣнія цѣликомъ воспроизводитъ обстоятельства перваго откровенія, полученнаго Моисеемъ въ купинѣ. Авторъ вноситъ отъ себя лишь ту подробность, что Ездра сидитъ подъ дубомъ. Дубъ наравнѣ съ кедромъ считался священнымъ деревомъ. Подобно Моисею (Исх. III, 2—4) Ездра слышитъ идущій изъ куста голосъ, называющій его два раза по имени. Отвѣтъ Ездры представляетъ полную параллель словамъ Моисея.

3. Моисею Іегова открывается, какъ Богъ Авраама, Исаака и Іакова, Ездры же, новому законодателю еврейскаго народа, какъ Богъ древняго законодателя Моисея.

4. Исх. XXXIV, 28.

5—6. Послѣдннлаго іудейство склонно было приписывать многимъ обычаямъ глубокую древность, связывая ихъ начало съ именемъ Моисея. Отсюда родилась легенда, что Моисеемъ написанъ былъ цѣлый рядъ книгъ, скрытыхъ отъ народа (ср. Второзакон. V, 1), гдѣ были изложены пророчества о послѣднихъ дняхъ міра. Авторъ приводитъ ее съ цѣлью показать, что Ездра, написавшій кромѣ каноническихъ книгъ цѣлый рядъ апокрифовъ, былъ лишь продолжателемъ Моисея.

9. Въ славянскои Библии вмѣсто Сына Божія идетъ рѣчь о совѣтѣ.

съ Сыномъ Моимъ и съ подобными тебѣ, доколѣ не окончатся времена.

10. Ибо вѣкъ потерялъ свою юность, и времена приближаются въ старости,

11. такъ-какъ вѣкъ раздѣленъ на двѣнадцать частей—и десять частей его и половина десятой части уже прошли,

12. и остается тѣ, что—послѣ половины десятой части.

Ошибка объясняется тѣмъ, что въ Вулгатѣ слова cum filio meo прочитаны были: cum consilio meo.

11—12. Латинскій переводъ весьма теменъ. «Вѣкъ раздѣленъ на 12 частей, и 10 частей его уже прошло, а также половина десятой части; остаются уже двѣ части послѣ середины десятой части». Въ текстѣ явныя противорѣчія. Если міру остается существовать $2\frac{1}{2}$ части, то очевидно до этого времени протекло не $10\frac{1}{2}$, а $9\frac{1}{2}$ частей. Въ сирскомъ и армянскомъ переводѣ дѣленіе міра на періоды опущено въ виду его темноты. Въ одномъ изъ арабскихъ текстовъ оно замѣнено общимъ указаніемъ, что остающееся до кончины міра время ничтожно сравнительно съ прошедшимъ. Въ египетскомъ переводѣ вѣкъ дѣлится на 10 частей; онъ вступилъ уже въ десятую часть; ему остается еще половина десятой части. Въ другомъ арабскомъ переводѣ идетъ рѣчь о дѣленіи міра на $12\frac{1}{2}$ частей, изъ которыхъ 10 прошли. Ученіе о дѣленіи мировой исторіи на 12 частей было распространено у маговъ, заимствовавшихъ его отъ дѣленія года на 12 мѣсяцевъ (*Hilgenfeld. Das Judenthum in dem Persischen Zeitalter. Zeitschrift für Wissenschaftliche Theologie, 1866. S. 402—403; Esra und Daniel, 63*). Оно встрѣчается у христіанскихъ писателей: Оригена (*In Matthaeum. Tom. XV, 32. Opera, III, 700*), Иларія (*Commentarius ad Matthaeum, XX, 6; XVII, 2*) и Иеронима (*In Mich. IV. Opera, VI, 474 sq.*). Обширность этихъ періодовъ заставляетъ предположить, что время, остающееся до конца міра, авторъ вычисляетъ не отъ своей эпохи, а отъ эпохи историческаго Евдры. Лике (182) отдаетъ предпочтеніе египетскому тексту, гдѣ насчитывается всего 10 періодовъ. Опираясь на ученіе книги о четырехсотлѣтнемъ царствѣ Мессіи (VII, 28) онъ опредѣляетъ каждый періодъ въ 400 лѣтъ. Въ этомъ случаѣ истекшія $9\frac{1}{2}$ частей даютъ 3800 лѣтъ и падаютъ приблизительно на эпоху Помпея и Цезаря, къ которой Лике приурочиваетъ появленіе книги. Гильгенфельдъ въ первомъ своемъ трудѣ (*Judische Apokalypik, 224—225*) подобно Лике принимаетъ періоды по 400 лѣтъ, но двѣнадцатый періодъ по его мнѣнію захватываетъ царство Мессіи. Отъ 558 г. по 30 г. до Р. Хр., когда написана по его взгляду настоящая книга, протекло около $1\frac{1}{2}$ частей. вмѣстѣ съ временемъ мессіанскаго царства до послѣдняго суда и остается какъ разъ $2\frac{1}{2}$ части. Впослѣдствіи Гильгенфельдъ высказался за то, что авторъ имѣетъ въ виду періоды, обнимающіе 7 юбилейныхъ годовъ, т. е. 343 года. Такой счетъ встрѣчается въ ковчѣ книги (XIV, 48 по вост. пер.). Исполнившіяся 10 частей и начало одиннадцатой какъ разъ падаютъ на время жизни историческаго Евдры. Тогда протекло $3500\frac{1}{2}$ лѣтъ отъ творенія міра. Всѣ 12 частей оканчиваются около 30 г. до Р. Хр. Фольмаръ (199—201) признаетъ продолжительность каждаго періода равной числу дней въ году, т. е. въ 360 или 365 лѣтъ. Два противорѣчивыхъ указанія относительно истекшаго и остающагося времени онъ примиряетъ, предлагая брать средину между этими двумя предѣлами. На средину между $10\frac{1}{2}$ и $9\frac{1}{2}$ періодами (3780—3420 гг.), или 3600 г. отъ творенія міра и падаетъ приблизительно 30 годъ отъ перваго разрушенія Іерусалима (558 г. до Р. Хр.). Наступленіе новаго вѣка ожидается между $1\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{2}$ періодами, протекшими послѣ 30 года Вавилон-

13. Итакъ нынѣ устрой домъ твой и вразуми народъ твой, утѣшь уничиженныхъ и отречись тлѣнія,

14. и отпусти отъ себя смертныя помышленія, отбрось тягости людскія, сними съ себя немощи естества и отложи въ сторону тягостныя для тебя помысли—и готовься переселиться отъ временъ сихъ.

15. Ибо послѣ больше будетъ бѣдствій, нежели сколько ты видѣлъ нынѣ.

16. Сколько будетъ слабѣть вѣкъ отъ старости, столько будетъ умножаться зло для живущихъ;

17. еще дальше удалится истина, и приблизится ложь. Уже поспѣшаетъ придти видѣніе, которое ты видѣлъ».

18. Тогда отвѣчалъ я и сказалъ: «вотъ, я—предъ Тобою, Господи;

19. я пойду, какъ Ты повелѣлъ мнѣ, и вразумлю нынѣшній народъ. Но кто научить тѣхъ, которые потомъ родятся?

20. Ибо вѣкъ во тьмѣ лежитъ, и живущіе въ немъ—безъ свѣта,

21. потому что законъ Твой сожженъ, и оттого никто не знаетъ, чтò содѣлано Тобою или что должно имъ дѣлать.

22. Но если я приобрѣлъ милость у Тебя, ниспосли на меня Духа Святаго, чтобъ я написалъ все, что было содѣлано въ мирѣ отъ начала, что было написано въ законѣ Твоемъ, дабы люди могли найти стезю и дабы тѣ, которые захотятъ жить въ послѣднія времена, могли жить».

скаго плѣна, или между 18 г. до Р. Хр. и 342 г. по Р. Хр., въ самомъ началѣ 1 вѣка по Р. Хр. Около этого времени и появилась пророческая книга Ездры. Визелеръ (286—288) принимаетъ періоды феникса по 500 лѣтъ. Кончину міра авторъ относитъ по его мнѣнію къ шестой тысячѣ лѣтъ. Двѣнадцатый періодъ обнимаетъ собою четырехсотлѣтнее царствованіе Мессіи, къ которому прибавляется 100 лѣтъ, когда міръ возвратится въ древнее молчаніе (VII, 28—29). Въ первой половинѣ одиннадцатаго періода и жилъ Ездра по даннымъ самой книги (XIV, 48). Отъ Ездры до Домиціана протекло свыше 400 лѣтъ, но менѣе 500. Въ 5500 г. авторъ ждетъ явленія Мессіи. Ни одно изъ этихъ толкованій нельзя признать убѣдительнымъ. Нѣтъ даже достаточныхъ основаній, чтобы считать періоды равными, такъ какъ въ Апокалипсисѣ Еноха встрѣчается противоположное явленіе. Гункель исправляетъ противорѣчивый латинскій текстъ при помощи египетскаго въ такомъ видѣ: «ибо на 12 частей раздѣленъ вѣкъ, онъ пришелъ уже къ десятой, къ половинѣ десятой части; остаются же двѣ части послѣ половины десятой части». Онъ высказывается за то, что въ латинскомъ переводѣ могло стоять вмѣсто десяти девять частей, протекшихъ отъ творенія міра до Ездры. Въ срокѣ, достигающемъ до наступленія конца, онъ видитъ отголосокъ апокалиптического числа, опредѣляющаго продолжительность испытаній (3½ времени; срав. Апокалипс. XI, 9, 11; XII, 14). Авторъ, сокращая этотъ срокъ, хочетъ сказать, что для міра давно уже наступили тѣ тяжелые дни, которые будутъ предшествовать его кончинѣ.

14. Ср. 2 Кор. V, 4.

16. «Уже слышитъ орелъ, котораго ты совершалъ въ видѣніи» (XI, 1; XII, 35).

21. IV, 23. Въ основѣ легенды объ истребленіи ветхозавѣтныхъ книгъ Навуходносоромъ лежатъ случай сожженія іудейскимъ царемъ Іоакимомъ

23. И Онъ въ отвѣтъ сказалъ мнѣ: «иди, собери народъ и скажи ему, чтобъ онъ не искалъ тебя въ продолженіи сорока дней.

24. Ты же приготовь себѣ побольше дощечекъ и возьми съ собою Сарія, Даврія, Салемія, Ехана и Асіеля—этихъ пять, способныхъ писать скоро,

25. и приди сюда. И Я возгугу въ сердцѣ моемъ свѣтильнигъ разума, который не угаснетъ, доколѣ не окончится то, что ты начнешь писать.

26. И когда ты совершишь это, то иное объяви, а иное тайно передай мудрымъ. Завтра въ этотъ часъ ты начнешь писать».

27. Тогда я пошелъ, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ, и собралъ весь народъ и сказалъ:

28. «слушай, Израиль, слова сіи:

29. отцы наши были странниками въ Египтѣ—и освобождены были оттуда,

30. и приняли законъ жизни, котораго не сохранили, который и вы послѣ нихъ нарушили.

31. И дана была вамъ земля въ наслѣдіе и земля Сіонъ; но отцы ваши и вы дѣлали беззаконіе и не держались тѣхъ путей, которые Всевышній заповѣдалъ вамъ,—

32. и Онъ, какъ праведный судія, отнялъ у васъ нынѣ, что даровалъ вамъ.

33. И нынѣ вы здѣсь и братья ваши между вами.

34. Если вы будете управлять чувствомъ вашимъ и образуете сердце ваше, то сохраните жизнь и по смерти получите милость.

35. Ибо по смерти настанетъ судъ, когда мы оживемъ,—и тогда имена праведныхъ будутъ объявлены и показаны дѣла нечестивыхъ.

36. Никто не приходи ко мнѣ нынѣ и не ищи меня до сорока дней».

37. И взялъ я пять мужей,

свитка съ пророчествомъ Іереміи (Іерем. XXXVI, 23) и замѣчаніе пр. Аввакума (I. 4) о гибели закона, а также уничтоженіе св. книгъ въ гошеніе Антиоха Елифана. Вслѣдствіе отсутствія священныхъ книгъ никто не знаетъ ни прошлой исторіи еврейскаго народа, ни его будущаго.

23. Ср. Исх. XXIV, 18; XXXIV, 28; Второзак. IX, 9, 18.

24. Имена пяти мужей встрѣчаются въ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Это Сарей (Seraiah, Ездр. II, 2; Неем. X, 2; XI, 11; XII, 1, 12), Давріи (Dibri, Лев. XXIV, 11), Селемій (Schelemiah, Ездр. II, 46; X, 39), Эванъ (etan, въ сир. и арм. Элкана, Elkanah, (1 Пар. IX, 16) и Азіиль (Azriel, Товит. I, 1; ср. Неем. III, 8; Числ. III, 27).

33. Гильгенфельдъ (106), Цѣклеръ (471) и Гункель (400) передаютъ данное мѣсто въ такомъ видѣ: «И нынѣ вы здѣсь, а братья ваши въ самыхъ внутреннѣйшихъ мѣстахъ земли» (introrsum пер. геч. ἐνδοτέρω. Авторъ говорить о 10 колѣнахъ Израилевыхъ (XIII, 41—46).

39. Ср. Дѣян. II, 3. Чаша, поданная Ездру, наполнена какъ-бы водою, но цвѣтъ этой воды подобенъ огню. Это символы Божественнаго откровенія, чистаго, какъ вода, и дѣйствующаго на сердце человѣка съ той же непреодолимой и очищающей силой, какъ огонь.

40. Авторъ даетъ обстоятельнѣйшій анализъ душевнаго состоянія человѣка при полученіи имъ Божественнаго откровенія. «И вотъ я принялъ (чашу) и выпилъ, и когда я выпилъ, сердце мое отрыгало разумъ, въ моей груди

какъ Онъ заповѣдалъ мнѣ,—и пошли мы въ поле и остались тамъ.

38. И вотъ, на другой день голось воззвалъ ко мнѣ: «Ездра! открой уста твои и выпей то, чѣмъ Я напою тебя».

39. Я открылъ уста мои, и вотъ полная чаша подана была мнѣ, которая была наполнена какъ-бы водою, но цвѣтъ того былъ подобенъ огню.

40. И взялъ я и пилъ; и когда я пилъ, сердце мое дышало разу-

момъ и въ груди моей возрастала мудрость, ибо духъ мой подкрѣплялся памятью;

41. уста мои были открыты и больше не закрывались.

42. Всевышній даровалъ разумъ пяти мужамъ, и они ночью писали по порядку, что было говорено имъ, и чего они не знали.

43. Ночью они ѣли хлѣбъ; а я говорилъ днемъ и не молчалъ ночью.

44. Написаны же были въ срокъ дней девяносто четыре книги.

возрастала мудрость, духъ же мой сохранялъ память». Воздѣйствіе Св. Духа на сердце человѣка изображается согласно съ псалмопѣвцемъ (XLIV, 2). Замѣчаніе о томъ, что духъ пророка въ состояніи духовнаго озаренія сохраняетъ память, имѣетъ въ виду отличить истинное откровеніе отъ ложнаго. Въ то время, какъ въ простыхъ состояніяхъ экстаза человѣкъ дѣйствуетъ безсознательно и не можетъ ничего о нихъ припомнить, Ездра, вдохновляемый Духомъ Святымъ, сохраняетъ полное сознание и можетъ воспроизвести въ своемъ умѣ все, бывшее съ нимъ.

42. Мужи «записывали по порядку то, что имъ говорилось, при помощи знаковъ (notis, вост. пер.), которыхъ они не знали. Очевидно здѣсь отголосокъ произведенной Ездрою замѣны прежняго квадратнаго письма новымъ».

43. Въ состояніи духовнаго озаренія Ездра не умолкаетъ ни днемъ, ни ночью, не чувствуя даже потребности въ пищѣ. Даже тогда, когда писцы подкрѣпляютъ себя ѣдой, онъ не перестаетъ изливать свои чувства въ хвалебныхъ гимнахъ Творцу.

44. Въ латинскихъ спискахъ и Вулгатѣ цифра книгъ, возстановленныхъ Ездрой, названа невѣрно (904, 974, въ Вулгатѣ 204). Восточные переводы говорятъ о 94 книгахъ, состоящихъ изъ 24 книгъ еврейскаго канона и 70 апокрифовъ. Авторъ считаетъ 24 каноническихъ книги по числу буквъ греческаго алфавита, слѣдуя позднѣйшему преданію, уклонившемуся отъ счета Флавія (Contra Arriouem, I, 8). Это дѣленіе книгъ съ незначительными измѣненіями принимаетъ Елифаній Кипрскій (De mensuris et ponderibus, 10). По его свидѣтельству евреи послали Птолемею II 22 книги, входившія въ канонъ, и 72 апокрифа. Передаваемая въ 3 книгѣ Ездры легенда о возстановленіи священныхъ книгъ Ездрой нашла себѣ отголосокъ въ святоотеческой литературѣ. Сожженіе ихъ въ илѣну признаютъ Леонтіи Византійскій (De sectis, p. 428), Фотій Константинопольскій (Angel Meier. Scriptores Veteres T. I, p. 171). Исидоръ Севильскій (Origines VI, 3; De officiis Ecclesiasticorum II, 12; De vita et morte Sanctorum LXI) и Опатъ Милевійскій (De schismate donatistarum. Edit. Dupin. Liber VII, p. 110). Большинство отцовъ и учителей церкви говорятъ лишь о поврежденіи книгъ. Сюда относятся Иринеи (Adversus haereses, III, 21, 2), Климентъ Александрійскій (Stromata, I, 22; ср. I, 21) Евсевій Кесарійскій (Historia Ecclesiastica V, 8; Chronica Angel Meier. Scriptores Veteres. T. VIII, p. 344), Златоустъ (Homilia VIII in Epistolam ad Hebraeos. Monfaucon T. XII, p. 90) и Θεодоритъ (Praefatio in Psalmos; Praefatio

45. И когда исполнилось сорокъ дней,

46. Всевышній сказалъ: «первыя, которыя ты написалъ, положи открыто, чтобы могли читать и достойныя и недостойныя,

47. но послѣднія семьдесятъ сбереги, чтобы передать ихъ мудрымъ изъ народа,

48. потому что въ нихъ проводникъ разума, источникъ мудрости и рѣка знанія». Такъ я и сдѣлалъ.

tio in Cantica Canticorum). Возстановленіе св. книгъ было по мнѣнію Иринея, Климента Александрійскаго, Евсевія, Василія Великаго (Epistola ad Chilonem), Θεодорита и Исидора Севильскаго совершенно по вдохновенію Божественному безъ помощи какихъ-бы то ни было списковъ. Оригенъ (Hexapla. Monfaucou. T. I. Praeliminaria, p. 85), Леонтій Византійскій и Опатъ Милевійскій утверждаютъ, что Ездра возстановилъ св. книги на память, не упоминая о Божественномъ озареніи. Златоустъ принимаетъ наличность Божественнаго озаренія при пересмотрѣ поврежденныхъ книгъ. Синописи Аванасія и Іаковъ Едесскій (Epistola XIII. Ed. Wright. The journal of Sacred Literature for January 1867) отрицаютъ не только возстановленіе книгъ, но и ихъ исправленіе, приписывая Ездру лишь обнародованіе уцѣлѣвшихъ у него списковъ. Іероимъ (Adversus Helvidium, 7) и Тертуллианъ (De cultu feminarum I, 3) говорятъ о возстановленіи священныхъ книгъ въ общихъ выраженіяхъ, безотносительно къ ихъ прежнему состоянію. Легенда нашла себѣ отголосокъ даже въ магометанствѣ (Calmet. Dictionnaire historique de la Bible. T. II, 426).

48. Апокалипсисы въ извѣстныхъ кругахъ іудейства цѣнились выше каноническихъ книгъ. Восточные переводы послѣ разсказа о чудесномъ возстановленіи книгъ кратко отмѣчаютъ годъ смерти Ездры.

Вотъ это мѣсто по сирскому тексту:

«48. И я сдѣлалъ такъ въ седьмой годъ шестой седмины спустя 5000 лѣтъ 3 мѣсяца и 12 дней отъ творенія міра.

49. И тогда Ездра былъ взятъ и принятъ въ страну подобныхъ себѣ, послѣ того какъ онъ написалъ.

50. Самъ же онъ былъ названъ писцомъ знанія Всевышняго на вѣки вѣковъ».

Всѣ прочіе переводы указываютъ время смерти Ездры точно такъ же, какъ и сирскій съ незначиельными измѣненіями (арм. 5000 лѣтъ 2 мѣсяца, ев. 5000 лѣтъ 3 мѣсяца 10 дней, одинъ ар. 5025 лѣтъ 3 мѣсяца 12 дней и другой 5000 лѣтъ 3 мѣсяца 22 дня). Въ 3 мѣсяцахъ 12 дняхъ Гункель видитъ апокалиптическій орокъ, для обозначенія котораго Апокалипсисъ (XI, 9, 11) пользуется выраженіемъ: «три дня съ половиной». По свидѣтельству Юлія Африкана евреи считали отъ творенія міра до Р. Х. 5500 лѣтъ. Время жизни историческаго Ездры при такой хронологии падаетъ какъ разъ на указываемыя въ восточныхъ переводахъ годы.

ГЛАВА XV.

1. Говори вслухъ народа Моего слова пророчества, которыя вложу Я въ уста твои, говорить Господь,
2. и сдѣлай, чтобъ они написаны были на хартіи, потому что они вѣрны и истинны.
3. Не бойся, что будутъ замышлять противъ тебя, и да не смущаетъ тебя невѣріе тѣхъ, которые будутъ говорить противъ тебя,
4. ибо всякій невѣрующій въ невѣріи своемъ умретъ.
5. Вотъ, Я наведу, говорить Господь, на кругъ земный бѣдствія: мечъ и голодь, и смерть и пагубу
6. за то, что нечестіе людей осквернило всю землю, и пагубныя дѣла ихъ переполнились.
7. Посему говорить Господь:
8. Я уже не буду молчать о беззаконіяхъ, которыя совершаютъ они нечестиво, и не буду терпѣть въ нихъ того, что они дѣлаютъ преступно: вотъ, кровь неповинная и праведная вопіетъ ко Мнѣ, и души праведныхъ вопіютъ не престанно.
9. Отмщу имъ, говорить Господь, и возьму отъ нихъ къ Себѣ всякую кровь неповинную.
10. Вотъ, народъ Мой ведется какъ стадо на закланіе; не потерплю болѣе, чтобъ онъ жилъ въ Египтѣ,

XV.

Повелѣніе пророку записать настоящее откровеніе (1—4). Предстоящее наказаніе нечестивыхъ и освобожденіе народа Вожія изъ египетскаго плѣна (5—13). Грозаяція міру бѣдствія въ общественной жизни (14—27). Опустошеніе Ассиріи арабами и карманійцами (28—37). Гибель Вавилона подъ вліяніемъ грозныхъ явленій въ природѣ (38—45). Бѣдствія, грозаяція соучастницѣ Вавилона Асіи (46—63).

XV и XVI главы образуютъ вполне самостоятельное произведеніе, обычно озаглавливаемое въ рукописяхъ латинскаго текста «Liber Quintus Esdrae» или кратко «Esdras V». Гильгенфельдъ (Messias Judaeorum, XLVI—XLIX), Фриче (Libri Veteris Testamenti pseudepigraphi selecti. Lipsiae 1871 S. X) и Шавровъ (92—94; 158—163) соединяютъ эти главы къ двумъ первымъ, считая ихъ лишь продолженіемъ первыхъ. Гильгенфельдъ признаетъ, что получившаяся такимъ образомъ «вторая книга пророка Ездры» вышла изъ подъ пера автора въ ея нынѣшнемъ видѣ. Фриче и Шавровъ допускаютъ, что она не дошла до насъ въ цѣломъ видѣ. Оба предположенія не оправдываются содержаніемъ послѣднихъ главъ, рѣзко отличающихся отъ двухъ первыхъ. Тогда какъ авторъ двухъ начальныхъ главъ пользуется на каждомъ шагѣ новозавѣтными образами и выраженіями, авторъ двухъ послѣднихъ почти ничѣмъ не выдаетъ вліянія на него христіанской литературы. Его образцами служатъ ветхозавѣтные пророки Исаія, Іеремія, Наумъ и Іониль. Все это заставляетъ признать самостоятельность вѣчныхъ главъ.

8—10. Ср. Апокалипсис. VI, 10; XIX, 2. Книга написана во время жестокаго гоненія на христіанъ. Шавровъ (161—163) видитъ въ немъ преслѣдованіе Домиціана, Лике (186—187) Деція, Траяна или Діоклетіана. Упо-

11. но выведу его рукою силою и мышцею высокою, и поражу Египетъ казнью, какъ прежде, и погублю всю землю его.

12. Восплачетъ Египетъ и основанія его, пораженныя казнью и мщеніемъ, которое наведетъ на него Богъ.

13. Восплачутъ земледѣльцы, воздѣлывающіе землю, потому что оскудѣютъ у нихъ сѣмена отъ ржавчины и отъ града и отъ страш-

ной звѣзды.

14. Горе вѣку и тѣмъ, которые живутъ въ немъ,

15. ибо приблизился мечъ и истребленіе ихъ, и возстанетъ народъ на народъ для войны, и мечи—въ рукахъ ихъ.

16. Люди сдѣлаются непостоянными и, одни другихъ одолевая, вознерадятъ о царѣ своемъ, и начальники—о ходѣ дѣлъ своихъ въ предѣлахъ своей власти.

минаніе объ арабахъ заставляетъ относить происхожденіе книги не ранѣе второй половины 3 вѣка, когда арабы впервые заняли видное положеніе среди народовъ древности. Гутшмидъ (212—232) приурочиваетъ его къ 263 году, Фолькмаръ (277) къ 260, Гильгенфельдъ (XLVІІ, 208—211), Фриче (X) и Джемсъ (LXXVІІІ) къ 268 г. Эвальдъ (*Geschichte des Volkes Israel*, VII, 82 — 83; *Jahrbücher der Biblischen Wissenschaft*, X, 223—224), совершенно оставляетъ безъ вниманія эту подробность, относя появленіе книги къ царствованію Траяна (98—117), около 116 года и считая ее вышедшей изъ іудейскихъ круговъ. Траянъ вовсе не предпринималъ какихъ-либо кровавыхъ гоненій на іудейство. Хотя названіе Египта можетъ быть употребляемо въ переносномъ смыслѣ, какъ обозначеніе земли плѣна, но дальнѣйшія подробности не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что здѣсь разумѣется Египетъ въ точномъ смыслѣ этого слова. Въ этомъ убѣждаетъ и то обстоятельство, что пророкъ направляетъ свои обличенія противъ отдѣльныхъ провинцій Римской имперіи: Египта, Сири, Вавилона и Асіи (XVI, 1). Дѣйствительно, египетскіе христіане переживали жестокое кровавое гоненіе при узурпаторѣ Макріанѣ (261 — 262). О немъ свидѣтельствуетъ Діонисій Александрійскій (*Eusebius. Historia Ecclesiastica*, VII, 22, 4). Въ это время въ другихъ мѣстахъ христіане согласно едикту Галліана пользовались свободой вѣроисповѣданія.

2. Такъ какъ ниже авторъ признаетъ, что предсказываемыя имъ бѣдствія уже наступили (XV, 27), то очевидно и въ тѣхъ несчастіяхъ, которыя предстоить пережить Египту, рядомъ съ чисто эсхатологическими элементами, попадутся историческія подробности. Подъ покровомъ пророчества авторъ далъ яркую картину тѣхъ общественныхъ невзгодъ, которыя переживалъ въ половинѣ 3 вѣка Египетъ. Возможно, что онъ начинаетъ съ Египта свои обличенія, такъ какъ самъ жилъ въ Александріи, гдѣ неурядицы особенно сильно давали себя чувствовать.

13. Апокалипс. IX, 1.

15. Здѣсь разумѣются непрерывныя войны римлянъ съ готами (253, 255, 258, 259—263, 266) и персами (256, 260), а также войны, которыя вель съ персами основатель Пальмирскаго царства Оденатъ (261, 263).

16. Въ царствованіе Галліана (260 — 268) въ Египтѣ появился цѣлый рядъ узурпаторовъ, превозгласившихъ себя императорами. Первымъ изъ нихъ былъ Макріанъ, жестокой врагъ христіанства, съ двумя сыновьями. Онъ правилъ Египтомъ 2 года (261—262). Послѣ него около того же срока Египетъ находился во власти Эмилиана (262—263). Въ 268 году возстановленное на долго спокойствіе было вновь нарушено Домиціаномъ. Междоусобицы, раз-

17. Пожелаетъ человекъ идти въ городъ—и не возмощетъ,

18. ибо, по причинѣ ихъ гордости, города возмутятся, дома будутъ разорены, на людей нападетъ страхъ.

19. Не скалится человекъ надъ ближнимъ своимъ, предавая дома ихъ на разореніе оружіемъ, расхищая имущество ихъ по причинѣ голода и многихъ бѣдъ.

20. Вотъ, Я созываю, говоритъ Богъ, всѣхъ царей земли—отъ востока и юга, отъ сѣвера и Ливана,—чтобы благоговѣли предо Мною и обратились къ себѣ самимъ, и чтобы воздать имъ, что они дѣлали тѣмъ.

21. Какъ поступаютъ они даже доселѣ съ избранными Моими, такъ поступлю съ ними и воздамъ въ нѣдро ихъ, говоритъ Господь Богъ.

диравшія Египеть, вызвали попытку пальмирянъ овладѣть имъ. Сперва она не удалась, но въ 270 году царица Пальмиры Зиновія завоевала эту римскую провинцію и правила ею за сына до своего паденія (273). Замѣчаніе книги, что при наступленіи бѣдствій одни будутъ одолевать другихъ, какъ разъ намекаетъ на эту неожиданную для Рима потерю Египта.

17—19. Поселане въ виду тревожнаго времени будутъ искать защиты за укрѣпленными стѣнами городовъ, но тщетно. На Пасхѣ 261 года въ Александріи произошло возмущеніе, раздѣлившее всѣхъ жителей на два лагеря. Обѣ стороны безжалостно истребляли другъ друга. Нилъ непрерывно несъ въ своемъ теченіи тѣла убитыхъ или утонувшихъ. Этими беспорядками Македонянъ воспользовался, чтобы захватить въ свои руки власть надъ Александріей. Въ 262 году Египеть постигъ страшный голодъ и чума, истребившіе много народа (XIII, 18—35). Послѣ паденія Македонянъ Александрія на короткое время признала императоромъ Галліана. Новый узурпаторъ Эмилианъ наложилъ арестъ на запасы хлѣба и вызвалъ этимъ голодъ во многихъ городахъ. Римскій полководецъ Фодотъ осадилъ его въ Брухейонѣ. Послѣ долгой осады городъ сдался вслѣдствіе голода.

20. «Вотъ я созываю, говоритъ Богъ, всѣхъ царей земли, чтобы они возстали съ востока и юга, юго-востока и юго-запада». Упомянутое Ливана среди странъ свѣта, откуда Богъ призываетъ всѣхъ царей земли, довольно неожиданно. Оно объясняется неправильнымъ чтеніемъ латинскаго слова *libe* (оно встрѣчается въ одномъ изъ испанскихъ кодексовъ въ формѣ *libie*), представляющаго переводъ греческаго *λίβος*. Слово *λίβ* (лаг. *lip*) означаетъ юго-западный вѣтеръ. Цари по волѣ Бога собираются съ разныхъ странъ свѣта для наказанія Рима за пролитую имъ невинную кровь. Подъ царями восточными по мнѣнію Гуттмида разумѣется правившая Персіей династія—Сассанидовъ, имѣвшая притязаніе на римскія провинціи до береговъ Эгейскаго и Чернаго моря, такъ какъ онѣ входили нѣкогда въ составъ персидской монархіи. На юговостокѣ лежала Пальмира, правители которой старались прикидываться сторонниками Рима, но въ дѣйствительности основали на востокѣ новое сиро-арабское царство. Въ южныхъ царяхъ можно видѣть намекъ на тирана Александра Эмилиана, прошедшаго по Фиваидѣ и всему Египту для усмиренія начавшихся въ это время варварскихъ набѣговъ. То были Влемміи, нападенія которыхъ при Диоклетіанѣ закончились присоединеніемъ части верхняго Египта къ Ливіи. Подъ царями со стороны Ливы (*πρός λίβα*) разумѣется династія мармариновъ въ Ливіи, съ которой воевали римляне. Пророчество захватываетъ главныя государства, враждовавшія съ Римомъ. Въ призваніи ихъ

22. Не пощадитъ десница Моя грѣшниковъ, и мечъ не перестанетъ поражать проливающихъ на землю неповинную кровь.

23. Ишелъ огонь отъ гнѣва Его и истребилъ основанія земли и грѣшниковъ, какъ зажженную соломѣ.

24. Горе грѣшникамъ и не соблюдающимъ заповѣдей Моихъ! говорить Господь.

25. Не пощажу ихъ. Удалитесь, сыновья отступниковъ, не осеверняйте святыни Моей.

26. Господь знаетъ всѣхъ, которые грѣшатъ противъ Него; потому предалъ ихъ на смерть и на убіеніе.

27. На кругъ земный пришли уже бѣдствія, и вы пребудете въ нихъ. Богъ не избавитъ васъ, потому что вы согрѣшили противъ Него.

28. Вотъ, видѣніе грозное, и лице его отъ востока.

29. Выступятъ порожденія драконовъ Аравійскихъ на многихъ колесницахъ и съ быстротою вѣтра понесутся по землѣ, такъ-что наведутъ страхъ и трепетъ на всѣхъ, которые услышатъ о нихъ.

30. Выйдутъ, какъ вепри изъ лѣса, Кармоняне, неистовствующіе въ ярости, и придутъ въ великой силѣ, вступятъ въ борьбу съ ними и опустошатъ часть земли Ассирійской.

31. Потомъ драконы, помнящіе происхожденіе свое, одержатъ верхъ и, обладая великою силою, обратятся преслѣдовать тѣхъ.

32. Тѣ смутятся, умолятъ предъ силою ихъ и обратятъ ноги свои въ бѣгство.

33. Но находящійся въ засадѣ со стороны Ассиріянъ окружить

Богомъ содержится указаніе на грозящій Риму натискъ съ ихъ стороны, который долженъ положить конецъ существованію римской имперіи.

21—22. При Валеріанѣ (253—260) имѣло мѣсто кровавое гоненіе на христіанъ, длившееся 3½ года (257—260). Эдиктъ Галліана положилъ ему конецъ, но въ Египтѣ оно продолжалось, такъ какъ власть тамъ была въ рукахъ Макріана, главнаго вдохновителя Валеріана въ предпринятой имъ борьбѣ съ христіанствомъ.

29. До появленія ислама арабы лишь однажды занимали угрожающее положеііе по отношенію къ государствамъ востока. Это было во времена Пальмирскаго царства, основаннаго арабомъ Оденатомъ. Онъ состоялъ римскимъ декуріономъ въ Пальмирѣ и считался княземъ арабскихъ кочевниковъ, жившихъ вдоль Евфрата. Блестящія военныя дѣйствія его противъ персовъ вынудили Галліана въ 264 году провозгласить его императоромъ востока. Въ царствованіе преемницы Одената Зинови (267—273) Пальмира стояла на верху могущества. Зинови посчастливилось даже овладѣть Египтомъ. Эвальдъ пытается видѣть здѣсь указаніе на царствованіе Траяна, которому пришлось вести продолжительную войну на востокъ съ арабами и персами. Но едва-ли въ блиставшее внѣшними побѣдами правленіе Траяна могла кому-нибудь придти мысль о близкой гибели Рима.

30—32. Кармоняне — жители персидскаго города Карманъ. Карманы были первымъ завоеваніемъ сассанидовъ. Очевидно здѣсь это названіе употреблено въ широкомъ смыслѣ для обозначенія персовъ. Послѣ успѣшной борьбы съ Римомъ, во время которой персы захватили въ плѣнъ императора Валеріана (253—260), они овладѣли при царѣ Сапорѣ Месопотаміей и

ихъ и умертвить одного изъ нихъ; въ войскѣ ихъ произойдетъ страхъ и трепетъ и ропотъ на царей ихъ.

34. Вотъ, облака отъ востока и отъ сѣвера до юга,—и видъ ихъ весьма грозенъ, исполненъ свирѣпости и бури.

35. Они столкнутся между собою—и свергнутъ много звѣздъ на землю и звѣзду ихъ; и будетъ кровь отъ меча до чрева,

36. и пометъ человѣческой—до сѣдла верблюда; страхъ и трепетъ великій будетъ на землѣ.

37. Ужаснутся *все*, которые увидятъ эту свирѣпость, и вострепещутъ.

38. Послѣ того много разъ будутъ подниматься бури отъ юга и сѣвера и частью отъ запада,

39. и вѣтры сильные поднимутся отъ востока и откроютъ его и облако, которое Я подвинулъ во гнѣвъ; а звѣзда, назначенная для

устрашенія при восточномъ и западномъ вѣтрѣ, повредится.

40. И поднимутся облака—великія и сильныя, полныя свирѣпости—и звѣзда, чтобы устрашить всю землю и жителей ея; и прольютъ на всякое мѣсто, высокое и возвышенное, страшную звѣзду,

41. огонь и градъ, мечи летающіе и многія воды, чтобы наполнить всѣ поля и всѣ источники множествомъ водъ;

42. и затопятъ городъ и стѣны, и горы и холмы, и деревья въ лѣсахъ и траву въ лугахъ, и хлѣбныя растенія ихъ;

43. и пройдутъ безостановочно до Вавилона и сокрушатъ его;

44. соберутся въ нему и окружаютъ его; прольютъ звѣзду и ярость на него. И поднимется пыль и дымъ до самаго неба, и всѣ кругомъ будутъ оплакивать его.

прошли по всей Сиріи и Киликіи. Наконецъ, при осадѣ Помпейополя персы были разбиты. Римляне въ союзѣ съ Оденатомъ Пальмирскимъ продолжали борьбу противъ персовъ настолько успѣшно, что Салору было даже отрѣзано ототупленіе. Ему пришлось дать громадный выкупъ римскому гарнизону, стоявшему въ Едессѣ, чтобы обезпечить себѣ возвращеніе въ Персію. Послѣ побѣды надъ Сапоромъ Оденатъ вторгся въ предѣлы Персіи, овладѣлъ Каррами и Низибіей, отнялъ у персовъ всю Месопотамію и осадилъ Ктезифонъ. Въ первый разъ осада не была доведена до конца вслѣдствіе вмѣшательства Макріана. Потомъ, пользуясь пребываніемъ Макріана въ Европѣ, Оденатъ убилъ его младшаго сына и взялъ Емесу и Ктезифонъ. Вторженіе въ Малую Азію готовъ побудило его отправиться для борьбы съ ними въ Каппадокійскій городъ Гераклею, но врагъ успѣлъ уже уйти. Вскорѣ Оденатъ былъ убитъ вмѣстѣ съ сыномъ. Подъ частью земли Ассирійской, опустошенной кармонянами, раздѣляется область между Тигромъ и Евфратомъ, не входившая при Сассанидахъ въ составъ римской имперіи. Персы захватили Месопотамію, и въ частности арабскій городъ Гатру, въ 255 году. При Оденатѣ вся эта область перешла къ Пальмирѣ.

33. Лике и Гильгенфельдъ видятъ въ данномъ мѣстѣ отголосокъ насильственной смерти Одената. Онъ погибъ отъ руки племянника Мэонія. Въ замѣчаніи книги о ропотѣ царей можно видѣть намекъ на возстаніе войска, вспыхнувшее послѣ убійства Одената. Жертвою его палъ самъ злодѣй. Гутшмидъ безъ достаточныхъ основаній относитъ это мѣсто къ персамъ. Эвальдъ видитъ въ названіи кармонянъ (Carmonii) видоизмѣненіе слова Армагеддонъ (Апо-

45. А тѣ, которые останутся подвластными ему, будутъ служить тѣмъ, которые навели страхъ.

46. И ты, Асія, соучастница въ надеждѣ Вавилона и въ славѣ его:

47. горе тебѣ, бѣдная, за то, что уподоблялась ему и украшала дочерей твоихъ въ блудодѣяніи, чтобъ онѣ нравились и славились у любовниковъ твоихъ, которые желали всегда блудодѣйствовать съ тобою.

48. Ты подражала ненавистному во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ его.

49. За то, говоритъ Богъ, пошлю на тебя бѣдствія: вдовство, нищету и голодъ, и мечъ и язву, чтобы опустошить дома твои насиліемъ и смертью;

50. и слава могущества твоего засохнетъ какъ цвѣтъ, когда станетъ зной, посланный на тебя.

51. Ты изнеможешь, какъ ни-

щая, избитая и израненная женщинами, чтобы люди знатные и любовники не могли принимать тебя.

52. Сталь ли бы Я такъ ненавидѣть тебя, говоритъ Господь,

53. еслибы ты не убивала избранныхъ Моихъ во всякое время, поднимая руки на поражение ихъ и глумясь надъ смертью ихъ, когда ты была въ оцѣненіи?

54. Украшай твое лице:

55. мзда блудодѣянія твоего въ вѣдрѣ твоемъ; за то и получишь ты воздаяніе.

56. Какъ поступала ты съ избранными Моими, говоритъ Господь, такъ съ тобою поступитъ Богъ—и подвергнетъ тебя бѣдствіямъ:

57. дѣти твои погнубутъ отъ голода, ты падешь отъ меча, города твои будутъ разрушены, и всѣ твои падутъ въ полѣ отъ меча,

калиц. XVI, 16). Такъ назывался въ апокалиптической письменности Римъ (Jahrbücher der Biblischen Wissenschaft I, 62; VIII, 81). Въ пользу такого пониманія говоритъ сравненіе кармонянъ съ дикими вепрями, взятое изъ Псалтири (LXXIX, 14). Слова же псалмопѣвца толковались въ послѣдствіи періодъ въ приложеніи къ римлянамъ. Мнѣніе Эвальда, что подъ Армагедономъ разумѣется Римъ, нельзя признать твердо доказаннымъ. Сравненіе же съ вепрями представляетъ интерполяцію. Въ иѣкоторыхъ кодексахъ просто идетъ рѣчь о выходѣ безумныхъ кармонянъ изъ дѣсу (Джемсъ).

34. Въ видѣ облака (nubs), несущагося съ востока и сѣвера, представлены готы. Съ 255 года они непрестанно грабили Фракію, Македонію и Ахайю. Хотя они потерпѣли поражение отъ полководца Маркіана, но ушли въ 262 году съ большой добычей. Другая часть готовъ въ 259 году переправилась черезъ Босфоръ въ Внонію и сожгла здѣсь города Никоидію и Нивею. Около 4 лѣтъ готы грабили Малую Азію и только въ 263 году вернулись обратно. Въ это же время германскія племена опустошали Иллирикъ и Италію и грозили самому Риму. Въ 263 году Галліонъ былъ почтенъ триумфомъ по случаю изгнанія готовъ. Въ 267 году готы вмѣстѣ съ скивами снова вторглись въ малую Азію и довершили прежнее опустошеніе. Галліонъ выступилъ противъ скивовъ въ походъ, но на западѣ вспыхнулъ мятежъ Авреола, и императоръ долженъ былъ вернуться. Къ 268 году, когда Риму угрожали опасности со всѣхъ сторонъ, и слѣдуетъ отнести происхожденіе книги.

43. Подъ именемъ Вавилона въ апокалиптической литературѣ извѣстенъ былъ Римъ. Авторъ убѣжденъ, что конецъ римской имперіи неизбеженъ.

58. а которые—на горахъ, тѣ погибнуть отъ голода и будутъ ѣсть плоть свою по недостатку хлѣба и пить кровь по недостатку воды.

59. Въ несчастіи пойдешь по морямъ,—и тамъ встрѣтишь бѣды.

60. Во время переходовъ твоихъ они бросатся на опустошенный городъ и истребятъ часть земли твоей и часть славы твоей уничтожатъ.

61. Разоренная, ты послужишь для нихъ соломою, а они для тебя будутъ огнемъ—

62. и истребятъ тебя, и города твои, землю твою, горы твои, всѣ лѣса твои и деревья плодоносныя сожгутъ огнемъ;

63. сыновей твоихъ уведутъ въ плѣнъ, имущество твое захватятъ въ добычу и славу твою истребятъ.

Г Л А В А XVI.

1. Горе тебѣ, Вавилонъ и Асія, горе тебѣ, Египетъ и Сирія!

2. Препояшьтеся вретисцемъ и

власяницами, оплакивайте сыновей вашихъ и болѣзняйте, потому что приблизилась ваша гибель.

46. Пророкъ обращается съ особой рѣчью къ Асіи, т. е. Малой Азіи. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь преслѣдованіе христіанъ велось съ еще большимъ ожесточеніемъ, чѣмъ въ Римѣ.

53. Авторъ намекаетъ на голеніе Декія Траяна (249 — 252). При его преемникѣ Валеріанѣ (253 — 260) управленіе Малой Азіей попало въ руки Мавріана, злѣйшаго врага христіанства. Кровавыя преслѣдованія христіанъ несомнѣнно продолжались въ это время съ меньшимъ ожесточеніемъ.

57—58. Въ 262 году въ Малой Азіи свирѣпствовала чума, а передъ этимъ ее посѣтило страшное землетрясеніе. Кромѣ того, полчища готовъ во время двухъ своихъ нашествій разрушили или разграбили почти всѣ ея крупныя города.

59. «Несчастной придешь ты въ первый разъ и снова подвергнешься бѣдствіямъ». Авторъ противопоставляетъ тѣ несчастія, которыя уже обрушились на Малую Азію, и тѣ, которыя ждутъ ее въ будущемъ.

60. «Возвращаясь изъ разрушеннаго Вавилона, по пути они нападутъ на опустѣвшій городъ и истребятъ часть земли твоей и искоренятъ часть славы твоей. Наказаніе постигнетъ Малую Азію слѣдомъ за Вавилономъ, т. е. Римомъ. Исполнителями его явятся многочисленные враги Рима, которые будутъ лишь послушнымъ (XV, 20) орудіемъ въ рукахъ Божіимъ. Пророкъ говоритъ не о всѣхъ городахъ, а лишь о тѣхъ, которые уцѣлѣли отъ набѣговъ готовъ.

XVI.

Неотвратимость бѣдствій, грядущихъ Вавилону, Асіи, Египту и Сиріи (1 — 16). Изображеніе этихъ бѣдствій (17—35). Ихъ близость (35—49). Привыкъ грѣшнаго міра къ покаянью (50—68). Испытанія, предстоящія избраннымъ Богомъ (69—78).

Въ XV главѣ авторъ отдѣльно говорилъ объ Египтѣ, Пальмирѣ, Римѣ и Асіи. Теперь онъ обращается ко всѣмъ вмѣстѣ. Въ его обличительной рѣчи

3. Посланъ на васъ мечъ,—и кто отклонитъ его?

4. Посланъ на васъ огонь,—и кто угаситъ его?

5. Посланы на васъ бѣдствія,—и кто отвратитъ ихъ?

6. Прогонитъ ли кто голоднаго льва въ лѣсу, или угаситъ ли мгновенно огонь въ соломѣ, когда онъ начнетъ разгораться?

7. Отразитъ ли кто стрѣлу, пущенную стрѣломъ сильнымъ?

8. Господь сильный посылаетъ бѣдствія,—и кто отвратитъ ихъ?

9. Ищель огонь отъ гнѣва Его,—и кто угаситъ его?

10. Онъ блеснетъ молніей,—и кто не убится? Возгремитъ,—и кто не ужаснется?

11. Господь воззритъ грозно,—и кто не сокрушится до основанія отъ лица Его?

12. Содрогнулась земля и основанія ея; море волнуется со дна, и волны его возмущаются и рыбы его—отъ лица Господа и отъ величія силы Его.

13. Ибо сильна Его десница, напрягающая лукъ, остры Его стрѣлы, пускаемая Имъ, не ослабѣютъ, когда будутъ посылаемы до концовъ земли.

14. Вотъ, посылаются бѣдствія и не возвратятся, доколѣ не придутъ на землю.

15. Возгорается огонь — и не

угаснетъ, доколѣ не попалятъ основанія земли.

16. Какъ стрѣла, пущенная сильнымъ стрѣломъ, не возвращается, такъ не возвратятся бѣдствія, которые будутъ посланы на землю.

17. Горе мнѣ, горе мнѣ! Кто избавитъ меня въ тѣ дни?

18. Начнутся болѣзни,—и многіе возстанутъ; начнетъ голодъ,—и многіе будутъ гибнуть; начнутся войны,—и начальствующими овладѣетъ страхъ; начнутся бѣдствія,—и всѣ вострепещутъ.

19. Что мнѣ дѣлать тогда, когда придутъ бѣдствія?

20. Вотъ, голодъ и язва, и скорбь и тѣснота посланы какъ бичи для исправленія;

21. но при всемъ этомъ люди не обратятся отъ беззавоній своихъ и о бичахъ не всегда будутъ помнить.

22. Вотъ, на землѣ будетъ дешевизна во всемъ, и подумаютъ, что насталъ миръ; но тогда-то и постигнутъ землю бѣдствія: мечъ, голодъ и великое сматеніе.

23. Отъ голода погибнуть очень многіе жители земли, а прочіе, которые перенесутъ голодъ, падутъ отъ меча.

24. И трупы, какъ навозъ, будутъ выбрасываемы, и некому будетъ оплакивать ихъ, ибо земля опустѣетъ и города ея будутъ разрушены.

важно выдѣлать историческій элементъ, захватывающій современныя автору бѣдствія.

12. Въ 262 году римскую имперію постигло страшное землетрясеніе, во время котораго много городовъ было затоплено моремъ. Впрочемъ, можно видѣть здѣсь обычное изображеніе гнѣва Божія на грѣшниковъ.

18—24. Нарисованная здѣсь картина бѣдствій вполне совпадаетъ съ событіями, имѣвшими мѣсто въ Египтѣ въ половинѣ 3 вѣка (XV, 16—19).

29—32. Ср. Мс. XXIV, 40, 41.

42—45. Ср. 1 Коринѣ. VII, 29—30.

25. Не останется ни кого, кто воадѣлывалъ бы землю и сѣялъ на ней.

26. Деревя дадутъ плоды, — и кто будетъ собирать ихъ?

27. Виноградъ созрѣетъ, — и кто будетъ топтать его? Ибо повсюду будетъ великое запустѣніе.

28. Трудно будетъ человѣку увидѣть человѣка или услышать голосъ его,

29. ибо изъ жителей города останется не болѣе десяти и изъ поселянъ — человѣка два, которые скроются въ густыхъ рощахъ и разсѣлинахъ скалъ.

30. Какъ въ масличномъ саду остаются иногда на деревьяхъ три или четыре маслины,

31. или въ виноградникѣ обобранномъ не досмотрятъ нѣсколько гроздовъ тѣ, которые внимательно обираютъ виноградъ, —

32. такъ въ тѣ дни останутся трое или четверо при обыскѣ домовъ ихъ съ мечемъ.

33. Земля останется въ запустѣніи: поля ея заглохнутъ, дороги ея и всѣ тропинки ея заростутъ терномъ, потому что некому будетъ ходить по нимъ.

34. Плакать будутъ дѣвицы, не имѣя жениховъ; плакать будутъ жены, не имѣя мужей; плакать будутъ дочери ихъ, не имѣя помощи.

35. Жениховъ ихъ убьютъ на войнѣ, и мужья ихъ погибнуть отъ голода.

36. Слушайте это и вразумляйтесь, рабы Господни!

37. Это — слово Господа: внимайте ему и не вѣрьте богамъ, о которыхъ говоритъ Господь.

38. Вотъ, приближаются бѣдствія и не замедлятъ.

39. Какъ у беременной женщины, когда въ девятый мѣсяцъ настанетъ ей пора родить сына, часа за два или за три до рожденія боли охватываютъ чрево ея и, при выходѣ младенца изъ чрева, не замедлятъ ни на одну минуту, —

40. такъ не замедлятъ придти на землю бѣдствія — и люди того времени возстенаютъ; боли охватятъ ихъ.

41. Слушай слово, народъ мой: готовьтесь на брань и среди бѣдствій будьте какъ пришельцы земли.

42. Продающій пусть будетъ какъ собирающійся въ бѣгство, и покупающій — какъ готовящійся на погибель;

43. торгующій — какъ не ожидающій никакой прибыли, и строющій домъ — какъ не надѣющійся жить въ немъ.

44. Святель пусть думаетъ, что не пожнетъ, и виноградарь, — что не соберетъ винограда;

45. вступающіе въ бракъ, — что не будутъ рождать дѣтей, и не вступающіе, — какъ вдовцы.

46. Посему всѣ трудящіеся безъ пользы трудятся,

47. ибо плодами трудовъ ихъ воспользуются чужеземцы и иму-

47. Подъ чужеземцами авторъ разумѣетъ готовъ, на внезапное появленіе которыхъ смотрѣли въ то время, какъ на признакъ близкаго конца. Ихъ имя сблизали съ именами апокалиптическихъ народовъ Гога и Магога (Апокалипс. XX, 7; Іезек. 38—39), спутниковъ антихриста. Какъ велико было въ полоніи третьяго вѣка ожиданіе второго пришествія, объ этомъ свидѣтельствуетъ появленіе цѣлаго раскола по вопросу о тысячелѣтнемъ царствѣ.

щество ихъ расхитять, дома ихъ разрушать и снмовой ихъ поработать, потому что въ плѣну и въ гондѣ они рождаютъ дѣтей своихъ.

48. Кто занимается хищничествомъ, тѣхъ, чѣмъ дольше украшаютъ они города и дома свои, владѣнія и лица свои,

49. тѣмъ болѣе возненавижу за грѣхи ихъ, говорить Господь.

50. Какъ блудница ненавидитъ женщину честную и весьма благоправную,

51. такъ правда возненавидитъ неправду, украшающую себя, и обвинить ее въ лице, когда придетъ Тотъ, Кто будетъ защищать преслѣдующаго всякій грѣхъ на землѣ.

52. Потому не подражайте неправдѣ и дѣламъ ея,

53. ибо еще немного—и неправда будетъ удалена съ земли, а правда воцарится надъ вами.

54. Пусть не говоритъ грѣшникъ, что онъ не согрѣшилъ, потому что горячіе угли возгорятся на головѣ того, кто говоритъ: «я не согрѣшилъ предъ Господомъ Богомъ и славою Его».

55. Господь знаетъ всѣ дѣла людей и начинанія ихъ, и помышленія ихъ и сердца ихъ.

56. Онъ сказалъ: «да будетъ земля»,—и земля явилась, «да будетъ небо»,—и было.

57. Словомъ Его сотворены

звѣзды, и Онъ знаетъ число звѣздъ.

58. Онъ созерцаетъ бездны и сокровенное въ нихъ, измѣрилъ море и что въ немъ.

59. Словомъ Своимъ Онъ заключилъ море среди водъ и землю повѣсилъ на водахъ.

60. Онъ простеръ небо, какъ шатеръ, на водахъ основалъ его.

61. Онъ помѣстилъ въ пустынѣ источники водъ и озера—на вершинахъ горъ, для низведенія рѣкъ съ высокихъ скалъ, чтобы напоить землю.

62. Онъ сотворилъ человѣка и положилъ сердце его въ срединѣ тѣла, и вложилъ въ него духъ, жизнь и разумъ

63. и дыханіе Бога всемогущаго, Который сотворилъ все и созерцаетъ все сокровенное въ сокровенныхъ земли.

64. Онъ знаетъ намѣреніе ваше и что помышляете вы въ сердцахъ вашихъ, когда грѣшите и хотите скрыть грѣхи ваши.

65. Потому Господь совершенно ясно видитъ всѣ дѣла ваши и обличить всѣхъ васъ,—

66. и вы будете посрамлены, когда грѣхи ваши откроются передъ людьми и беззаконія предстанутъ обвинителями въ тотъ день.

67. Чтѣ вы сдѣлаете и какъ скроете грѣхи ваши предъ Богомъ и Ангелами Его?

54. Ср. Притч. XXV, 22—23; Римлян. XII, 20.

56. Быт. I, 1.

57. Пс. CXLVI, 4.

60. Исаи XL, 22.

69—71. Правленіе Галліена за незначительными исключеніями было временемъ сравнительнаго затишья для христіанъ. Христіанамъ предоставлены были права религіознаго общества. Ихъ религія была объявлена свободной отъ преслѣдованія. Авторъ предчувствуетъ въ ближайшемъ будущемъ

68. Вотъ, Богъ—Судія: бойтесь Его; оставьте грѣхи ваши и навсегда перестаньте дѣлать беззаконія,—и Богъ изведетъ васъ и избавитъ отъ всякой скорби.

69. Ибо вотъ, возгорается на васъ ярость многочисленнаго полчища, и схватятъ нѣкоторыхъ изъ васъ и умертвятъ для принесенія въ жертву идоламъ.

70. Кто будетъ единомысленъ съ ними, тѣхъ подвергнуть они посмѣянію, поношенію и попрацію.

71. Ибо по всѣмъ мѣстамъ и въ сосѣднихъ городахъ многіе возстанутъ противъ боящихся Господа:

72. будутъ, какъ изступленные, безъ пощады расхищать и опустошать все у боящихся Господа,

73. опустошать и расхищать имущество ихъ и изъ домовъ ихъ изгонять ихъ.

74. Тогда настанетъ испытаніе избраннымъ Моимъ, какъ золото испытывается огнемъ.

75. Слушайте, возлюбленные Мои, говоритъ Господь: вотъ передъ вами дни скорби, и отъ нихъ Я избавлю васъ.

76. Не бойтесь и не сомнѣвайтесь, ибо вождь вашъ—Богъ.

77. Если будете исполнять заповѣди и повелѣнія Мои, говоритъ Господь Богъ, то грѣхи ваши не будутъ бременемъ, подавляющимъ васъ, и беззаконія ваши не превозмогутъ васъ.

78. Горе тѣмъ, которые связаны грѣхами своими и покрыты беззаконіями своими! Это—поле, которое заросло кустарникомъ и чрезъ которое путь покрытъ терномъ, такъ-что человѣкъ проходить не можетъ: оно оставляется—и обрывается огню на истребленіе.

новое гоненіе. Быть можетъ, это гоненіе антихриста, пришествія котораго тогда ожидали.

75—77. Задачей автора было укрѣпить христіанъ въ твердомъ перенесеніи предстоящихъ мученій. Онъ достигаетъ этого, обѣщая избраннымъ Божиимъ скорое избавленіе отъ всѣхъ испытаній. Авторъ вѣритъ въ близость царства Мессіи, участниками котораго будутъ христіане, оставшіеся непоколебимыми, среди бѣдствій языческаго міра.

78. Ср. 2 Царств. XXIII, 6.

Н. Аболенскій.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

выпускъ двадцать девятый.

ТОЛКОВАЯ БИБЛІА,

ИЛИ

КОММЕНТАРІЙ

НА ВСѢ КНИГИ СВ. ПИСАНІЯ

Ветхаго и Новаго Завѣта.

Съ иллюстраціями.

ИЗДАНИЕ ПРЯМНИКОВЪ

А. П. ЛОПУХИНА.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЕВАНГЕЛІЯ ОТЪ МАРКА, ЛУКИ
И ІОАННА.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Безплатное приложеніе въ журналу „Странникъ“ за 1912 г.
1912.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>стр</i>
Введеніе въ евангеліе отъ Марка	1
Евангеліе отъ Марка	17
Введеніе въ евангеліе отъ Луки	99
Евангеліе отъ Луки	115
Введеніе въ евангеліе отъ Іоанна	284
Евангеліе отъ Іоанна	308

Введение въ евангеліе отъ Марка.

Библейскія данныя о личности св. Марка.

Собственное имя писателя второго евангелія было Іоаннъ, — Маркъ (Μάρκος) было его прозвище. Последнее было принято имъ, вѣроятно, тогда, когда Варнава и Савлъ, возвращаясь изъ Іерусалима (Дѣян. XII, 25) взяли его съ собою въ Антиохію, чтобы сдѣлать его своимъ спутникомъ въ миссіонерскихъ путешествіяхъ. Почему Іоаннъ принялъ именно такое прозвище, на это можно найти нѣкоторый отвѣтъ въ сходствѣ начальныхъ трехъ буквъ этого прозвища съ тремя начальными буквами имени его матери, Маріи.

Уже издавна Іоаннъ Маркъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ ап. Петромъ. Когда этотъ апостоль освободился чудеснымъ образомъ изъ темницы, то онъ пришелъ къ дому Маріи, матери Іоанна, называемаго Маркомъ (Дѣян, XII, 12). Незадолго предъ своею кончиною апостоль Петръ называетъ Марка своимъ сыномъ (Петр. V, 13), показывая этимъ, что онъ обратилъ Марка къ вѣрѣ во Христа. Обращеніе это состоялось рано, потому что Маркъ является спутникомъ апостоловъ Варнавы и Павла еще около Пасхи 44-го года. Осенью того же года онъ поселился въ Антиохіи и, быть можетъ, занимался проповѣданіемъ Евангелія. Однако онъ ничѣмъ особеннымъ въ то время не выдавался, — по крайней мѣрѣ, его имя не названо въ 1-мъ стихѣ XIII-й гл. Дѣяній, гдѣ имѣется перечень наиболѣе выдающихся проповѣдниковъ и учителей, бывшихъ въ то время въ Антиохіи. Всетаки въ 50-мъ году, весною, Варнава и Павелъ взяли Марка съ собою въ первое свое миссіонерское путешествіе, какъ слугу (ὑπηρέτης — Дѣян. XIII, 5). Изъ посланія къ Колоссянамъ (IV, 10) мы узнаемъ, что Маркъ приходился Варнавѣ двоюроднымъ братомъ (ἀνεψιός). Но если отцы

Варнава и Марка были родными братьями, то можно полагать, что Маркъ принадлежалъ къ Левину колѣну, къ которому, по предавію, принадлежалъ Варнава. Съ Павломъ Марка познакомилъ Варнава. Однако въ Пергіи, а можетъ быть и раньше, при отправленіи изъ Пафа на о. Кипръ, Маркъ отдѣлился отъ Павла и Варнавы (Дѣян. XIII, 13). Вѣроятно, дальнѣйшее участіе въ ихъ «дѣлѣ» ему показалось труднымъ (XV, 38), особенно же путешествіе по горамъ Памфіліи, причѣмъ ему могло представляться нѣсколько унизительнымъ и самое его положеніе «слуги» при апостолахъ.

Послѣ этого Маркъ возвратился въ Іерусалимъ (XIII, 13). Когда Варнава, послѣ апостольскаго собора и, какъ кажется, послѣ краткаго пребыванія въ Антиохіи (около 52-го г. Дѣян. XV, 35), хотѣлъ снова взять Марка во второе миссіонерское путешествіе, которое онъ предпринималъ опять съ ап. Павломъ, то послѣдній воспротивился намѣренію Варнавы, считая Марка неспособнымъ совершать большія и трудныя путешествія съ цѣлю распространенія Евангелія. Возникшій между апостолами споръ кончился (въ Антиохіи) тѣмъ, что Варнава взялъ съ собою Марка и отправился съ нимъ на свою родину—Кипръ, а Павелъ, взявши себѣ въ спутники Силу, отправился съ нимъ въ миссіонерское путешествіе по Малой Азій. Но гдѣ пребывалъ Маркъ въ промежуткѣ между возвращеніемъ его въ Іерусалимъ и удаленіемъ съ Варнавою на о. Кипръ (Дѣян. XV, 36), неизвѣстно. Вѣроятнѣе всего предположеніе, что онъ находился въ это время въ Іерусалимѣ и присутствовалъ на апостольскомъ соборѣ. Отсюда его могъ взять съ собою на Кипръ Варнава, предварительно разошедшійся съ ап. Павломъ именно изъ за Марка.

Отнынѣ Маркъ на долго исчезаетъ изъ виду, именно съ 52-го года до 62-го. Когда Павелъ около 62-го или 63-го года писалъ изъ Рима Филемону, то передавая ему привѣтствія отъ разныхъ мужей, которыхъ онъ называетъ своими сотрудниками, онъ называетъ и Марка (ст. 24). Отъ того же Марка онъ посылаетъ привѣтствіе въ одновременно съ посланіемъ къ Филемону написанномъ посланіи къ Колоссянамъ (V, 10). Здѣсь онъ называетъ Марка «двоюроднымъ братомъ» Варнавы (по русск. тексту—«племянникомъ»). Это—неточная передача греч. слова ἀνεψιός) и прибавляетъ, что Колосская церковь получила относительно Марка извѣстныя указанія, и проситъ колоссянъ принять Марка, когда тотъ придетъ. Важно, что Павелъ Марка и Іуста называетъ здѣсь единственными своими сотрудниками для царствія

Божія, которые были для него отрадою (IV, 11). Отсюда можно видѣть, что Маркъ находился при ап. Павлѣ во время его римскихъ узъ и помогалъ ему въ дѣлѣ распространенія Евангелія въ Римѣ. Когда состоялось примиреніе его съ Павломъ, неизвѣстно.

Затѣмъ мы видимъ Марка вмѣстѣ съ апостоломъ Петромъ въ Азій, на берегахъ Ефрата, тамъ, гдѣ стоялъ прежде Вавилонъ и гдѣ еще при апостолахъ основалась христіанская церковь (1 Пет. V, 13). Можно отсюда заключать, что Маркъ, дѣйствительно, отправился изъ Рима въ Колоссы (ср. Кол. IV, 10) и здѣсь гдѣ нибудь встрѣтился съ ап. Петромъ, который и удержалъ Марка на нѣкоторое время при себѣ. Затѣмъ онъ былъ при ап. Тимоеевъ въ Ефесѣ, какъ это видно изъ того, что ап. Павелъ поручаетъ Тимоеею привести Марка съ собою въ Римъ, говоря, что Маркъ нуженъ ему для служенія (2 Тим. IV, 11),—конечно, для проповѣдническаго служенія, а можетъ быть и для ознакомленія съ настроеніемъ 12-ти апостоловъ, съ представителемъ которыхъ, Петромъ, Маркъ находился въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. Такъ какъ посланіе 2-е къ Тимоеею написано около 66 или 67 года, а Маркъ, согласно Колосс. IV, 10, долженъ былъ отправиться въ Азію около 63—64 года, то слѣдовательно онъ пробылъ вдали отъ ап. Павла около трехъ лѣтъ, причемъ, вѣроятно же всего, путешествовалъ съ ап. Петромъ.

Кромѣ этихъ, можно сказать, прямыхъ показаній о жизни Марка, въ самомъ его евангеліи можно находить также свѣдѣнія о его личности. Такъ очень вѣроятно, что онъ былъ тѣмъ юношей, который слѣдовалъ за процессіей, въ которой вели Христа, взятаго въ Гефсиманіи, и который убѣждалъ отъ хотѣвшихъ схватить его, оставивъ въ ихъ рукахъ покрывало, какимъ онъ закутался (Марк. XIV, 51). Можетъ быть, онъ присутствовалъ и на послѣдней пасхальной вечери Христа (см. толь. на XIV, 19). Есть также нѣкоторые признаки того, что самъ евангелистъ присутствовалъ при нѣкоторыхъ другихъ событіяхъ изъ жизни Христа, имъ описываемыхъ (напр., I, 5 и сл; III, 8 и 22; XI, 16).

Что говоритъ св. преданіе о Маркѣ и его евангелии

Самое древнее свидѣтельство о писателѣ второго евангелія находится у епископа Іерапольскаго Папія. Этотъ епископъ, по сообщенію Евсевія Кесарійскаго (Церк. Ист. III, 39), писалъ: «пресвитеръ, (т. е. Іоаннъ Богословъ—по общепринятому мнѣнію) говорилъ и то:

«Маркъ, истолкователь (ἐρμηνευτής) Петра¹⁾, съ точностью записаль, сколько запомнилъ, то, чему училъ и что творилъ Господь, хотя и не по порядку, ибо самъ онъ не слушалъ Господа и не соуготовалъ Ему. Впослѣдствіи, правда, онъ былъ, какъ я сказалъ, съ Петромъ; но Петръ излагалъ ученіе съ цѣлю удовлетворить нуждамъ слушателей, а не съ тѣмъ, чтобы бесѣды Господни передавать по порядку. Поэтому Маркъ нисколько не погрѣшилъ, описывая нѣкоторыя событія такъ, какъ припоминалъ ихъ. Онъ заботился только о томъ, какъ бы не пропустить чегонибудь изъ слышаннаго, или не переименовать».

Изъ этого свидѣтельства Папія ясно: 1) что ап. Іоаннъ зналъ евангеліе Марка и разсуждалъ о немъ въ кругу своихъ учениковъ,— конечно, въ Ефесѣ; 2) что онъ засвидѣтельствовалъ, что св. Маркъ общилъ тѣ воспоминанія, какія сохранилъ въ своей памяти о рѣчахъ ап. Петра, разсказывавшаго о словахъ и дѣлахъ Господа, и такимъ образомъ сдѣлался вѣстникомъ и посредникомъ въ передачѣ этихъ разсказовъ; 3) что Маркъ при этомъ не держался хронологическаго порядка. Это замѣчаніе даетъ основаніе предполагать, что въ то время слышалось осужденіе на ев. Марка по поводу того, что въ немъ есть нѣкоторые недостатки по сравненію съ другими евангеліями, которыя тщательно заботились о «порядкѣ» (Лук. I, 3) въ изложеніи евангельскихъ событій; 4) Папій съ своей стороны сообщаетъ, что Маркъ не былъ лично ученикомъ Христа, но,—вѣроятно, позже—ученикомъ Петра. Однако этимъ не отрицается возможность того, что Маркъ нѣчто сообщаетъ и изъ того, что пережилъ самъ. Въ началѣ Мураторіева фрагмента есть замѣчаніе о Маркѣ: «онъ и самъ при нѣкоторыхъ событіяхъ присутствовалъ и ихъ сообщилъ»; 5) что Петръ свои поученія приурочивалъ къ современнымъ потребностямъ слушателей и не заботился о связномъ строго хронологическомъ изложеніи евангельскихъ событій. Поэтому и Марку нельзя ставить въ вину

¹⁾ Маркъ, чрезъ составленіе своего труда, сдѣлался «истолкователемъ» Петра, т. е. передалъ многимъ то, что говорилъ ап. Петръ, сталъ какъ бы устами Петра. Ошибочно предположеніе, что Маркъ здѣсь характеризуется, какъ «переводчикъ», услугами котораго будто бы пользовался ап. Петръ и который былъ нуженъ Петру въ Римѣ для перевода его рѣчей на латинскій языкъ. Во-первыхъ, Петръ едва ли нуждался въ переводчикѣ для своихъ проповѣдическихъ рѣчей. Во вторыхъ, слово ἐρμηνευτής въ классическомъ греческомъ языкѣ обозначало часто вѣстника, передатчика воли боговъ (Илат. Респ.). На конецъ, у блаж. Иеронима (письмо 120 къ Гедібію) Титъ названъ истолкователемъ Павла, какъ и Маркъ истолкователемъ Петра. То и другое указываетъ только на то, что эти сотрудники апостоловъ возвѣщали ихъ волю и желанія. Можетъ быть, впрочемъ, Титъ, какъ природный грекъ, былъ сотрудникомъ ап. Павла въ писаніи посланій; какъ опытный стилистъ, онъ могъ давать апостолу разъясненія нѣкоторыхъ греческихъ терминовъ.

отступленія отъ строго хронологической послѣдовательности событій; 6) Что зависимость Марка отъ Петра въ его писательствѣ простирается только на нѣкоторыя обстоятельства (*эпизоды*). Но Папій хвалитъ Марка за его тщательность и точность въ повѣствованіи: онъ ничего не скры валь и нисколько не приукрашиваль событій и лицъ.

Іустинъ муч. въ «Разговорѣ съ Трифономъ» (гл. 106) упоминаетъ о существованіи «достопримѣчательностей», или «воспоминаній Петра», причемъ приводитъ мѣсто изъ Марк. III, 16 и сл. Ясно, что онъ подъ этими «достопримѣчательностями» разумѣетъ евангеліе Марка. Св. Ириней (Прот. ерес. III, I, 1), также знаетъ опредѣленно, что Маркъ написалъ евангеліе по смерти Петра и Павла, которые, по хронологіи Ириней, проповѣдывали въ Римѣ отъ 61 до 66-го года, — написалъ такъ именно, какъ возвѣщаль евангеліе Петръ. Климентъ Александр. (hypot. къ I Петр. V, 13) сообщаетъ, что Маркъ написалъ свое евангеліе въ Римѣ, по просьбѣ нѣкоторыхъ знатныхъ римскихъ христіанъ. Въ евангеліи своемъ онъ изложилъ слышанную имъ устную проповѣдь ап. Петра, которому и самому извѣстно было о желаніи римскихъ христіанъ имѣть памятникъ его бесѣдъ съ ними. Къ этому свидѣтельству св. Климента Евсевій Кесарійскій прибавляетъ, что ап. Петръ, на основаніи бывшаго ему откровенія, выразилъ свое одобреніе писанному Маркомъ евангелію (Церк. Ист. VI, 14, 5 и сл.).

О дальнѣйшей судьбѣ Марка Евсевій сообщаетъ преданіе, что Маркъ явился какъ первый проповѣдникъ Евангелія въ Египтѣ и основаль христіанскую церковь въ Александріи. Благодаря проповѣди Марка и его строго аскетическому образу жизни, къ вѣрѣ во Христа обратились іудейскіе Ѳерапевты (II, 15). Хотя Евсевій не называетъ Марка епископомъ Александрійскимъ, но начинаетъ счисленіе епископовъ Александрійскихъ именно съ Марка (II, 24). Поставивши въ Александріи епископомъ Аніана и нѣсколько лицъ сдѣлавши пресвитерами и діаконами, Маркъ, по сказанію Симеона Метафраста, отъ преслѣдованій язычниковъ удалился въ Пентаполь. Черезъ два года онъ возвратился въ Александрію и нашель здѣсь число христіанъ значительно увеличившимся. Онъ самъ начинаетъ тогда снова проповѣдывать и творить чудеса. Язычники по этому поводу выставляютъ противъ него обвиненіе въ волшебствѣ. Во время празднованія египетскому богу Серапису Маркъ былъ схваченъ язычниками, обвязанъ веревкою по шеѣ и вытасченъ за городъ. Вечеромъ его бросили въ темницу, а на другой день толпа язычниковъ его умертвила. Это

случилось 25-го апрѣля (годъ—неизвѣстенъ ¹⁾). Его тѣло почивало долго въ Александріи, но въ 827-мъ году его взяли съ собою венеціанскіе купцы и привезли въ Венецію, гдѣ Маркъ, со своимъ символомъ—львомъ, и сдѣлался покровителемъ города, въ которомъ въ его честь выстроенъ великолѣпный соборъ съ замѣчательною колокольнею (По другому преданію, Маркъ скончался въ Римѣ).

У св. Ипполита (refut. VII, 30) Маркъ называется безпальнымъ (ὁ κολοφοδάκτυλος). Въ объясненіе этого названія можетъ служить свидѣтельство одного древняго предисловія къ евангелію Марка. По сказанію этого введенія (*προλογος*), Маркъ, какъ потомокъ Левія, имѣлъ званіе священника іудейскаго, но послѣ своего обращенія ко Христу отсѣкъ себѣ большой палецъ, чтобы показать, что онъ не годится для исправленія священническихъ обязанностей. Это, по замѣчанію автора введенія, не помѣшало однако Марку сдѣлаться Александрійскимъ епископомъ; и такимъ образомъ все же исполнилось таинственное предназначеніе Марка послужить Богу въ священномъ санѣ... Можно, впрочемъ, предполагать, что потеря Маркомъ большого пальца совершилась когда нибудь во время истязаній, какимъ онъ подвергался со стороны своихъ гонителей—язычниковъ.

Цѣль написанія евангелія отъ Марка.

Цѣль написанія евангелія отъ Марка открывается уже изъ первыхъ словъ этой книги: «Начало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія»—это надпись, въ которой ясно обозначено содержаніе и цѣль евангелія отъ Марка. Какъ ев. Матѣей словами: «книга бытія (βιβλος γενέσεως по русс. пер. неточно: «родословіе») Іисуса Христа, Сына Давидова» и т. д. хочетъ сказать, что онъ намѣренъ дать «исторію Хрвста», какъ потомка Давида и Авраама, Который въ Своей дѣятельности осуществилъ древнія обѣтованія, данныя народу Израильскому, такъ и ев. Маркъ первыми пятью словами своей книги хочетъ дать понятъ своимъ читателямъ, чего они отъ него должны ожидать.

Въ какомъ же смыслѣ ев. Маркъ здѣсь употребилъ слово «начало» (ἀρχή) и въ какомъ—слово «евангеліе» (εὐαγγέλιον)? Последнее выраженіе

¹⁾ Предположенія проф. *Болотова* «о днѣ и годѣ кончины св. Марка» (63 г.—4 апр.) (Христ. Чтеніе 1893 г. июль и сл. кн.) несогласны съ тѣмъ, что получается изъ ознакомленія съ библейскими данными о смерти Марка.

у Марка встрѣчается семь разъ и вездѣ означаетъ принесенную Христомъ благую вѣсть о спасеніи людей, возвѣщеніе наступленія царства Божія. Но въ соединеніи съ выраженіемъ «начало» слово «*евангеліе*» у Марка больше не встрѣчается. На помощь тутъ намъ приходитъ ап. Павелъ. Въ посл. къ Филиппійцамъ онъ употребляетъ это самое выраженіе въ смыслѣ *начальной ступени евангельской проповѣди* вакою онъ предлагалъ въ Македоніи. «Вы знаете, Филиппійцы, — говоритъ апостоль, — что въ началѣ благовѣствованія (*ἐν ἀρχῇ τοῦ εὐαγγελίου*), когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаваніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ» (Филип. IV, 15). Это выраженіе: «начало евангелія» можетъ здѣсь имѣть только тотъ смыслъ, что филиппійцы знали тогда только *самое необходимое о Христѣ* — Его слова и дѣла, которыя составляли обычный предметъ первоначальной проповѣди благовѣстниковъ о Христѣ. Между тѣмъ теперь, спустя одиннадцать лѣтъ послѣ пребыванія апостола въ Македоніи, о которомъ онъ говоритъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ, филиппійцы, несомнѣнно, стоятъ уже гораздо выше въ пониманіи христіанства. Такъ и евангеліе Марка представляетъ собою попытку дать *элементарное описаніе жизни Христа*, что вызывалось особымъ состояніемъ тѣхъ лицъ, для которыхъ было написано евангеліе. Это подтверждается и свидѣтельствомъ Папія, по которому Маркъ записалъ *миссіонерскія бесѣды* ап. Петра. А что такое были эти *бесѣды* — объ этомъ даетъ намъ довольно опредѣленное понятіе ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ. Обращаясь къ своимъ читателямъ, христіанамъ изъ евреевъ, онъ упрекаетъ ихъ въ томъ, что они долго задержались на первоначальной стадіи христіанскаго развитія и даже сдѣлали нѣкоторый шагъ назадъ. «Судя по времени, вамъ надлежало быть учителями, но васъ снова нужно учить первымъ началамъ слова Божія и для васъ нужно молоко, а не твердая пища» (Евр. V, 12). Такимъ образомъ апостоль различаетъ *начала слова Божія* (*τὰ στοιχεῖα τῆς ἀρχῆς τ. Χρ. λόγ.*) какъ «молоко» отъ твердой пищи совершенныхъ. Евангеліе отъ Марка или проповѣдь ап. Петра и представляли собою эту первоначальную стадію евангельскаго наученія фактамъ изъ жизни Христа, предложеннаго римскимъ христіанамъ, только что вступившимъ въ Церковь Христову.

Такимъ образомъ «начало евангелія I. X.» — это краткое обозначеніе всего содержанія далѣе предлагаемаго повѣствованія, *какъ наиболее простаго изложенія евангельской исторіи*. Съ такимъ пони-

маніемъ дѣли написанія евангелія отъ Марка соглашается та краткость, сжатость этой книги, которая дѣлаетъ ее похожею, можно сказать, на «сокращеніе» евангельской исторіи, болѣе всего подходящее для людей, стоящихъ еще на первой ступени христіанскаго развитія. Это видно изъ того, что въ этомъ евангеліи вообще обращено больше вниманіе на тѣ *факты* изъ жизни Христа, въ которыхъ выяснилось Божественное могущество Христа, Его чудесная сила, и притомъ довольно обстоятельно сообщается о чудесахъ, совершенныхъ Христомъ надъ дѣтьми и отроками, тогда какъ объ ученіи Христа говорится сравнительно немногое. Какъ будто евангелистъ имѣлъ въ виду дать и родителямъ христіанскимъ руководство для изложенія событій евангельской исторіи при обученіи дѣтей истинамъ христіанской вѣры... Можно сказать, что евангеліе отъ Марка, преимущественно обращающее вниманіе на чудеса Христа, какъ нельзя лучше принаровлено къ пониманію и тѣхъ, кто можетъ быть названъ «дѣтьми въ вѣрѣ», и, быть можетъ, даже для дѣтей христіанъ въ собственномъ смыслѣ этого слова... Даже то обстоятельство, что евангелистъ любитъ останавливаться на подробностяхъ событій и притомъ разъясняетъ все почти детально—и это можетъ свидѣтельствовать о томъ, что онъ имѣлъ въ виду предложить именно *первоначальное, элементарное изложеніе евангельской исторіи* для людей, нуждавшихся въ такого рода наставленіяхъ.

Сравненіе евангелія Марка съ показаніями о немъ церковнаго преданія.

Папій сообщаетъ, что «пресвитеръ», т. е. Іоаннъ Богословъ, находилъ, что въ евангеліи отъ Марка не соблюдается строгаго хронологическаго порядка въ изложеніи событій. Это, дѣйствительно, замѣчается въ этомъ евангеліи. Такъ, напр., читая первую главу отъ Марка ст. 12, 14, 16., читатель остается въ недоумѣніи относительно того, когда случилось «преданіе» Іоанна Крестителя и когда послѣдовало выступленіе Христа на общественное служеніе, въ какомъ хронологическомъ отношеніи къ этому выступленію стоитъ искушеніе Христа въ пустынѣ и въ какихъ рамкахъ должна быть поставлена исторія призванія первыхъ двухъ паръ учениковъ.—Читатель не можетъ также опредѣлить, когда Господь призываетъ 12 апостоловъ (III, 13 и сл.), гдѣ, когда и въ какой послѣдовательности Христосъ сказалъ и разъяснилъ Свой притчи (гл. IV-я).

Затѣмъ преданіе называетъ писателемъ евангелія Іоанна Марка и представляетъ его ученикомъ ап. Петра, который написалъ евангеліе свое съ его словъ. Въ евангеліи отъ Марка мы не находимъ ничего такого, что могло бы противорѣчить первому сообщенію преданія, и очень много такого, что подтверждаетъ послѣднее. Писатель евангелія, очевидно, палестинскій уроженецъ: онъ знаетъ языкъ, какимъ въ то время говорили палестинскіе жители, и ему, видимо, доставляетъ удовольствіе привести иногда фразу на своемъ языкѣ, сопроводивъ ее при этомъ переводомъ (V, 1; VII, 34; XV, 34 и др.). Только наиболѣе извѣстныя еврейскія слова остались безъ перевода (равви, авва, аминь, геенна, сатана, осанна). Весь стиль евангелія—еврейскій, хотя все евангеліе несомнѣнно написано на греческомъ языкѣ (преданіе о первоначальномъ латинскомъ текстѣ—выдумка, не имѣющая сколько нибудь достаточныхъ основаній).

Можетъ быть изъ того обстоятельства, что писатель евангелія самъ носилъ имя *Іоаннъ*, можно объяснить то, почему онъ, говоря объ Іоаннѣ Богословѣ, называетъ его не просто «Іоанномъ», а прибавляетъ къ этому въ III, 17 и V, 37 опредѣленіе: «братъ Іакова». Замѣчательно также то обстоятельство, что Маркъ сообщаетъ нѣкоторыя характеристическія подробности, опредѣляющія личность апостола Петра (XIV, 29—31, 54, 66, 72), а съ другой—опускаетъ такія частности изъ исторіи ап. Петра, которыя могли слишкомъ возвысить значеніе личности ап. Петра. Такъ онъ не передаетъ тѣхъ словъ, какія Христосъ сказалъ ап. Петру послѣ его великаго исповѣданія (Матѣ. XVI, 16—19), а въ перечисленіи апостоловъ не называетъ Петра «первымъ», какъ то сдѣлалъ ев. Матѣ. (X, 2 ср. Марк, III, 16). Не ясно ли отсюда, что евангелистъ Маркъ писалъ свое евангеліе по воспоминаніямъ смиреннаго ап. Петра? (ср. 1 Петр. V, 5).

Наконецъ, преданіе указываетъ на Римъ какъ на мѣсто, гдѣ было написано евангеліе отъ Марка. И евангеліе само показываетъ, что писатель его имѣлъ дѣло съ латинскими христіанами изъ язычниковъ. Маркъ, напр., несравненно чаще, чѣмъ другіе евангелисты, употребляетъ латинскія выраженія (напр. центуріонъ, спекуляторъ, легіонъ, цензъ и др., конечно, въ ихъ греческомъ произношеніи). И главное—Маркъ греческія выраженія иногда объясняетъ посредствомъ латинскихъ и именно римскихъ терминовъ. На Римъ указываетъ также обозначеніе Симона Киринайскаго какъ отца Александра и Руфа (ср. Рим. XV, 13).

При ближайшемъ ознакомленіи съ евангеліемъ Марка оказывается, что онъ писалъ свой трудъ для христіанъ изъ язычниковъ. Это видно изъ того, напр., что онъ разъясняетъ обстоятельно фарисейскіе обычаи (VII, 3 и сл.). У него нѣтъ тѣхъ рѣчей и деталей, какія есть у ев. Маттея и какія могли имѣть значеніе только для христіанскихъ читателей изъ іудеевъ, а для христіанъ изъ язычниковъ, безъ особыхъ поясненій, остались бы даже непонятными (см. напр. I, 1 и сл., родословіе Христа, Матѳ. XVII, 24; Матѳ. XXIII; Матѳ. XXIV, 20: ни въ субботу, Матѳ. V, 17—43).

Отношеніе евангелія отъ Марка къ двумъ другимъ синоптическимъ евангеліямъ.

Блаж. Августинъ полагалъ, что Маркъ въ своемъ евангеліи являлся послѣдователемъ ев. Маттея и сократилъ лишь его евангеліе (о согл. ев. I, 2, 3); въ этомъ мнѣніи есть, несомнѣнно, правильное представленіе, потому что писатель евангелія отъ Марка, очевидно, пользовался какимъ-то, болѣе его древнимъ, евангеліемъ и дѣйствительно сокращалъ его. Критики текста сходятся почти въ томъ предположеніи, что такимъ руководствомъ для Марка послужило евангеліе Маттея, но не въ нынѣшнемъ его видѣ, а въ первоначальномъ, именно то, которое было написано на еврейскомъ языкѣ. Такъ какъ евангеліе отъ Маттея на еврейскомъ языкѣ было написано въ первые годы 7-го десятилѣтія въ Палестинѣ, то Маркъ, бывшій въ это время въ Малой Азіи, могъ получить въ свои руки евангеліе, написанное Маттеемъ, и взять его потомъ съ собою въ Римъ.

Были попытки расчленивъ евангеліе на отдѣльныя части, которыя по своему происхожденію и относимы были къ разнымъ десятилѣтіямъ перваго вѣка и даже къ началу втораго. (Перво-Маркъ, второй Маркъ, третій Маркъ и т. д.). Но всѣ эти гипотезы о позднѣйшемъ происхожденіи нашего нынѣшняго евангелія Марка отъ какого нибудь позднѣйшаго передѣльвателя разбиваются о свидѣтельство Папія, по которому уже около 80-го года Іоаннъ Богословъ имѣлъ у себя въ рукахъ, очевидно, наше евангеліе отъ Марка и бесѣдовалъ о немъ съ своими учениками.

Раздѣленіе евангелія отъ Марка по содержанію.

Послѣ введенія въ евангеліе (I, 1—13), евангелистъ въ *первомъ отдѣлѣ* (I, 14—III, 6) изображаетъ въ рядѣ художественныхъ отдѣльных картинъ, какъ Христосъ выступилъ на проповѣдь сначала въ Капернаумѣ, а потомъ и во всей Галилеѣ, уча, собирая вокругъ Себя первыхъ учениковъ и совершая возбуждавшія удивленіе чудеса (I, 14—39), а затѣмъ, какъ противъ Христа начинаютъ возставать защитники старыхъ порядковъ. Христосъ, хотя на дѣлѣ соблюдаетъ законъ, однако съ серьезностью относится къ нападеніямъ на Него читателей закона и опровергаетъ ихъ нападенія. Тутъ Онъ высказываетъ и весьма важное новое ученіе о Себѣ Самомъ: Онъ—Сынъ Божій (I, 40—III, 6). Три слѣдующіе отдѣла—*второй* (III, 7—VI, 6), *третій* (VI, 6, 6—VIII, 26) и *четвертый* (VIII, 27—X, 45) изображаютъ дѣятельность Христа на сѣверѣ святой земли, большею частью и особенно въ первый періодъ, въ Галилеѣ, но также, особенно въ болѣе поздній періодъ, и за границами Галилеи, и, наконецъ, Его путешествіе въ Іерусалимъ черезъ Перею и Іорданъ до самаго Іерихона (X, 1 и сл.). Въ началѣ каждаго отдѣла стоитъ всякій разъ повѣствованіе, относящееся къ 12-ти апостоламъ (ср. III, 14—V, 30): повѣствованія объ ихъ призваніи, ихъ посланіи на проповѣдь и ихъ исповѣданіи по вопросу о Мессіанскомъ достоинствѣ Христа. Евангелистъ очевидно хочетъ показать, какъ Христосъ считалъ Своєю непремѣнною задачею—подготовить Своихъ учениковъ къ ихъ будущему призванію, какъ проповѣдниковъ Евангелія даже среди язычниковъ, хотя, конечно, нельзя считать эту точку зрѣнія здѣсь исключительною. Само собою разумѣется, лице Господа І. Христа, какъ проповѣдника и чудотворца, обѣтованнаго Мессіи и Сына Божія, стоитъ здѣсь на первомъ планѣ.—Въ *пятомъ* отдѣлѣ (X, 46—XIV) изображается дѣятельность Христа въ Іерусалимѣ какъ пророка или, скорѣе, какъ Сына Давидова, который долженъ осуществить ветхозавѣтныя предсказанія о будущемъ царствѣ Давида. Вмѣстѣ съ этимъ описывается возрастаніе враждебности по отношенію ко Христу со стороны представителей іудейства до высшей ея точки. Наконецъ, въ *шестомъ* отдѣлѣ (XIV, 1—XVI) рассказывается о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Христа, а также о вознесеніи Его на небо.

Взглядъ на постепенное раскрытіе мыслей, содержащихся въ евангеліи Мариа.

Послѣ краткаго написанія, въ которомъ читателямъ дается понятіе о томъ, что представляетъ собою книга (I, 1), евангелистъ *со введеніи* (I, 2—13) изображаетъ выступленіе и дѣятельность Іоанна Крестителя, предтечи Мессіи, и прежде всего совершенное имъ крещеніе Самого Мессіи. Затѣмъ евангелистъ дѣлаетъ краткое замѣчаніе о пребываніи Христа въ пустынь и объ искушеніи Его тамъ отъ діавола, указывая, что въ это время ангелы служили Христу: этимъ онъ хочетъ обозначить побѣду Христа надъ діаволомъ и начало новой жизни для человѣчества, которому теперь уже не страшны будутъ всѣ силы ада (образно представляемья подъ «звѣрями пустыни», которые уже не вредили Христу, этому новому Адаму). Далѣе евангелистъ послѣдовательно изображаетъ, какъ Христось подчинилъ Себѣ чело- вѣчество и возстановилъ общеніе людей съ Богомъ.—Въ первомъ отдѣлѣ (I, 14—III, 6), въ первой части (14—39 ст. I-й главы) еванге- листъ даетъ сначала общее изображеніе учительной дѣятельности Господа Іисуса Христа (I, 14, 15), а въ концѣ (ст. 39)—Его дѣль. Между этими двумя характеристивами евангелистъ описываетъ *пять* событій: а) призваніе учениковъ, б) событія въ синагогѣ Каперна- умской, в) исцѣленіе тещи Петра, г) исцѣленія больныхъ вечеромъ предъ домомъ Петра и д) исканіе Христа, удалившагося утромъ на молитву, народомъ и главнымъ образомъ Петромъ и его сотоварищами. Всѣ эти пять событій совершились на протяженіи времени отъ предъ- обѣденнаго часа пятницы до утра воскресенья (по евр. счету—первый день по субботѣ). Всѣ событія группируются около Симона и его сотоварищей. Видно, что евангелистъ отъ Симона получилъ свѣдѣнія о всѣхъ этихъ событіяхъ. Отсюда читатель получаетъ достаточное представленіе о томъ, какъ Христось, открывшій Свою дѣятельность послѣ взятія Іоанна Крестителя въ темницу, совершалъ Свое слу- женіе Учителя и Чудотворца.

Во второй части перваго отдѣла (I, 40—III, 6) евангелистъ изо- бражаетъ постепенно растущую вражду ко Христу со стороны фари- сеевъ и преимущественно тѣхъ фарисеевъ, которые принадлежали къ числу книжниковъ. Вражда эта объясняется тѣмъ, что фарисеи видятъ въ дѣятельности Христа нарушеніе закона, даннаго Богомъ чрезъ

Моисея, и потому рядъ, можно сказать, уголовныхъ преступленій. Тѣмъ не менѣе Христосъ относится съ любовію и сожалѣніемъ ко всѣмъ іудеямъ, помогая имъ въ ихъ духовныхъ нуждахъ и тѣлесныхъ болѣзняхъ и являя Себя при этомъ существомъ, превышающимъ обыкновенныхъ смертныхъ, стоящимъ въ особомъ отношеніи къ Богу. Особенно важно, что здѣсь Христосъ свидѣтельствуетъ о Себѣ, какъ о Сынѣ человѣческомъ, который прощаетъ грѣхи (II, 10), который имѣетъ власть надъ субботою (II, 28), который даже имѣетъ права священства, какъ нѣкогда подобныя же права были признаны за Его предкомъ - Давидомъ (вкусеніе священныхъ хлѣбовъ). Только эти свидѣтельства Христа о Себѣ Самомъ высказаны не прямо и непосредственно, а входятъ въ Его рѣчи и дѣла. Здѣсь мы имѣемъ предъ собою семь разказовъ: а) Разказъ объ исцѣленіи прокаженнаго имѣетъ цѣлюю показать, что Христосъ, при исполненіи дѣлъ Своего высокаго призванія, не нарушалъ прямыхъ постановленій Моисеева закона (I, 44). Если же ему дѣлали упреки въ этомъ отношеніи, то эти упреки основывались на односторонне-буквальномъ пониманіи Моисеева закона, въ чемъ были повинны фарисеи и раввины. б) Исторія исцѣленія разслабленнаго показываетъ намъ во Христѣ не только врача тѣла, но и больной души. Онъ имѣетъ власть прощать грѣхи. Попытку книжниковъ обвинить Его за это въ Богохульствѣ Господь обнаруживаетъ предъ всѣми во всемъ ея ничтожествѣ и безосновательности. в) Исторія призванія въ ученики Христа мытаря Левія показываетъ, что и мытарь не настолько худъ, чтобы стать помощникомъ Христа. г) Участіе Христа на пиршествѣ, устроенномъ Левіемъ, показываетъ, что Господь не гнушается грѣшниками и мытарями, что конечно возбуждаетъ противъ Него еще болѣе фарисейскихъ книжниковъ. д) Еще болѣе обостряются отношенія Христа съ фарисеями, когда Христосъ выступилъ какъ принципиальный противникъ старыхъ іудейскихъ постовъ. е) и ж) Тутъ опять Христосъ выступаетъ въ качествѣ врага фарисейской односторонности въ отношеніи къ соблюденію субботы. Онъ—Царь небеснаго царства и Его слуги могутъ не исполнять законъ обрядовый тамъ, гдѣ это необходимо, тѣмъ болѣе что законъ о субботѣ данъ для блага человѣка. Но такое выступленіе Христа доводитъ раздраженіе Его враговъ до крайней степени и они начинаютъ злоумышлять противъ Него.

Во *второмъ* отдѣлѣ (III, 7—VI, 6 а), гдѣ изображается отношеніе Христа къ Его ученикамъ, евангелистъ а) даетъ общее обзореніе

все болѣе и болѣе расширяющейся дѣятельности Христа, б) изображаетъ, какъ Христось выдѣлилъ 12 ближайшихъ учениковъ изъ числа всѣхъ Его послѣдователей для особой мисси, в) показываетъ намъ Христа въ Его борьбѣ съ книжниками, явившимися изъ Иерусалима, г) характеризуетъ тѣхъ, кто является истинными послѣдователями Христа, д—н) изображаетъ Христа, какъ учащаго народъ и особенно учениковъ Своихъ въ притчахъ, і) рисуетъ власть Христа надъ бурей, к) надъ бѣснованіемъ, л) надъ неизлечимою болѣзнью женщины, м) надъ силою смерти.—Только н) невѣріе согражданъ Христа полагаетъ препятствіе для Его всеисцѣляющей и всѣмъ помогающей силы. Здѣсь ученики Христа являются постоянно слѣдующими за Христомъ. Они готовятся въ нихъ будущему служенію.

Въ *третьемъ* отдѣлѣ (VI, 6 б—VIII, 26) изображаются также преимущественно заботы Христа о Своихъ ученикахъ. Онъ ходитъ съ ними по всему сѣверу Палестины, избѣгая на долгое время оставаться на западномъ берегу Генисаретскаго моря, гдѣ Онъ обыкновенно пребывалъ въ прежнее время.

Въ *четвертомъ* (VIII, 27—X, 45), отдѣлѣ также изображается Христось среди Своихъ апостоловъ и постепенное приближеніе Христа въ Иерусалиму.

Въ *пятомъ* отдѣлѣ (X, 46—XIII, 37) Господь является уже выходящимъ изъ тѣснаго круга апостольскаго къ народу, отъ котораго Онъ теперь принимаетъ исповѣданія вѣры въ Него, какъ въ Сына Давидова. Это служитъ введеніемъ къ Его торжественному вступленію въ Иерусалимъ.

Шестой и послѣдній отдѣлѣ (XIV, 1—XVI, 20) представляетъ намъ, какъ Господь Иисусъ Христось совершилъ спасеніе людей, о которомъ Онъ предвозвѣщалъ раньше. Ев. Маркъ довольно обстоятельно изображаетъ здѣсь послѣдніе дни земной жизни Христа—Его страданія, смерть, погребеніе, воскресеніе и (кратко) вознесеніе на небо.

Литература о евангелии Марка.

Въ такъ назыв. «Катенахъ греческихъ отцовъ» (изд. Крамера, 1844) имѣется толкованіе на евангеліе Марка, приписываемое *Виктору Антиохійскому* (или, по другимъ, Кириллу Александр.). Затѣмъ есть толкованія: *блаж. Теофилакта, Евфимія Зигабена* и приписываемое (неправильно) *блаж. Иерониму*, сплошь состоящее изъ аллегорическихъ изъясненій

и толкованіе *Веды*. Изъ новыхъ толкованій заслуживаютъ вниманія: а) католическія—Кнабенбауера (1894), *Роза* (1904), *Шамца* (1881) и *Лапанжа* (1911); б) протестантскія—*Готеля* (1909), *Гольцимана* (3-е изд. 1901), *Клостермана* (1907), *Луази* (1907—1908), *Меркса* (1905, здѣсь дано собственно толкованіе евангелія отъ Марка по древнѣйшему его сирійскому переводному тексту), *Вейса П.* (1901, въ 9-мъ изд. комментарія Мейера), *Вейса Гот.* (1907), *Воленберга* (1910) Изъ нашихъ отечественныхъ толкованій извѣстно только одно дѣйствительно серьезное толкованіе-еп. *Михаила* (Лузина) въ его «Толковомъ евангеліи». Заслуживаетъ вниманія также магист. диссертация прот. *Елеонскаго*: «О евангеліи отъ Марка» (противъ Баура). Правоучительнаго характера толкованія на ев. отъ Марка изданы у насъ: 1) кружкомъ студентовъ, 2) Воскреснымъ Благовѣстомъ за 1911-й г. и 3) Новой Землей (толкованіе *Ламнэ*). *Г. Гладковъ* даетъ довольно обширное толкованіе на ев. Марка, но, какъ извѣстно, его толкованія составлены не на каждое евангеліе въ отдѣльности, а представляютъ собою, такъ сказать, обзоръ всѣхъ евангелій (3-е изд.).

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАРКА.

Г Л А В А I.

1. Начало Евангелія Ісуса Христа, Сына Божія,

Надписаніе книги. Іоаннъ Креститель (1—8). Крещеніе Господа Ісуса Христа (9—11). Испытаніе Ісуса Христа (12—13). Выступленіе Ісуса Христа, какъ проповѣдника. (14—15). Пріазваніе первыхъ четырехъ учениковъ (16—20). Христосъ въ синагогѣ Капернаумской. Испытаніе бѣсноватаго (21—28). Испытаніе тещи Симона Петра (29—31). Чудотворенія позднимъ вечеромъ (32—34). Христосъ на молитвѣ раннимъ утромъ и приходъ къ Нему учениковъ (35—38).—Дѣятельность Христа во всей Галилеѣ (39).—Испытаніе проваженнаго (40—45).

I.

1. По русскому переводу первый стихъ стоитъ въ непосредственной связи съ слѣдующими тремя стихами, и мысль всѣхъ первыхъ четырехъ стиховъ, по общепринятому толкованію (см. Толк. Еванг. еп. Михаила), такая: «началомъ Евангелія Христова о наступленіи благодатнаго царства Мессіи было явленіе Іоанна Крестителя, который проповѣдовалъ крещеніе покаянія для отпущенія грѣховъ».—Но съ такимъ пониманіемъ перваго стиха нельзя согласиться. Если предложеніе перваго стиха считать подлежащимъ, а продолженіе четвертаго стиха—сказуемымъ (второй и третій стихи будутъ въ такомъ случаѣ вноснымъ предложеніемъ), то получается слишкомъ растянутый періодъ. Между тѣмъ евангелистъ Маркъ вездѣ въ евангеліи выражаетъ свои мысли въ сжатыхъ предложеніяхъ. Затѣмъ. Если евангелистъ хотѣлъ особенно выставить на видъ своимъ читателямъ, что выступленіе Іоанна Крестителя было *началомъ* Евангелія, то слѣдовало бы ожидать, что онъ въ точности отмѣтитъ, что было *продолженіемъ* этого начала. Однако, такого точнаго обозначенія мы далѣе не находимъ. Въ виду сказаннаго лучше принять, какъ болѣе естественное, такое пониманіе перваго стиха, которое видитъ въ немъ надписаніе книги. «Начало евангелія Ісуса Христа, Сына Божія» (I. X.—родит. принадлежности), т. е. радостная вѣсть, какъ ее возвѣстилъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, въ той формѣ или въ томъ видѣ, въ какомъ она предлагалась на первоначальной стадіи христіанскаго просвѣщенія стоявшимъ христіанамъ, еще только вступившимъ въ Церковь Христову (подробнѣе объ этомъ см. во «введеніи»—въ статьѣ «о цѣли написанія Евангелія отъ Марка»).—*Ісуса Христа* см. Мате. I, 1.—*Сына Божія*. Если ев. Матѳеѣй, писавшій свое евангеліе для христіанъ изъ іудеевъ, долженъ былъ показать имъ, что Христосъ происходитъ отъ прародителя іудейскаго народа—Давида и Авраама (I, 1), то евангелисту Марку,

2. какъ написано у пророковъ: «вотъ, Я посылаю Ангела Моего предъ лицомъ Твоимъ, который приготовить путь Твой предъ Тобою» (Малах. 3, 1).

3. «Гласъ вопиющаго въ пустынь»:

приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему» (Исаія 40, 3).

4. Явился Іоаннъ, крестя въ пустынь и проповѣдуя крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ.

какъ писавшему свое евангеліе для христіанъ изъ язычниковъ, не было надобности въ подобномъ указаніи. Онъ прямо называетъ Христа *Сыномъ Божиимъ*—конечно, въ смыслѣ исключительномъ, какъ Единороднаго отъ Отца (см. Матѳ. XVI, 16).—Но если евангеліе, которое даѣе Маркъ предлагаетъ своимъ читателямъ, исходить отъ *Сына Божія*, то оно—какъ бы говорить онъ—должно имѣть непререкаемый авторитетъ для всѣхъ ¹⁾.

2—4. Эти три стиха представляютъ собою одинъ періодъ. Согласно (союзу *какъ* въ лучшихъ греческихъ кодексахъ соответствуетъ частица *καθὼς*, а не *ὡς*, какъ въ нашемъ кодексѣ Resertus) съ *предсказаніями пророковъ Малахіи* (III, 1) и *Исаіи* (XL, 3), *предсказавшими о пришествіи Предтечи Мессіи* ²⁾, *имѣющаго подготовить народъ іудейскій къ принятію Мессіи, являлся Іоаннъ, крестя въ пустынь и проповѣдуя крещеніе покаянія для отпущенія грѣховъ*.—Такимъ образомъ, явленіе Іоанна не было чѣмъ то совершенно неожиданнымъ: оно давно уже было предсказано. Пророчество Малахіи объ Іоаннѣ Предтечѣ (см. Толк. на пр. Малахію въ Толк. Библии т. 7-й) евангелистъ приводитъ раньше, чѣмъ пророчество Исаіи, болѣе древняго пророка, конечно, потому, что первое пророчество съ болѣею опредѣленностью говоритъ о пришествіи Предтечи Мессіи, чѣмъ второе. Замѣчательно, что пророчество Малахіи ев. Маркъ приводитъ не по подлиннику и не по переводу LXX-ти, который въ этомъ случаѣ повторяетъ довольно точно мысль и выраженіе подлинника, а слѣдуетъ въ этомъ мѣстѣ ев. Матѳею. Вмѣсто выраженія подлиннаго текста: «предъ лицомъ Моимъ» ев. Матѳея, а за нимъ и Маркъ, читаютъ: «предъ лицомъ Твоимъ». По переводу обоихъ евангелистовъ, Богъ у Малахіи обращается, слѣдовательно, къ самому Мессіи съ предсказаніемъ о посланіи предъ Его пришествіемъ особаго ангела или предвѣстника—Предтечи. У пророка же содержится обращеніе Іеговы къ народу іудейскому (ср. Матѳ. II, 10).—Пророчество Исаіи о голосѣ вопиющаго въ пустынь (гл. XL ст. 32—см. толк. на кн. Исаіи въ Толк. Библ. т. 5-й) приводится здѣсь, какъ поясняющее собою приведенное выше пророчество Малахіи и вмѣстѣ какъ первооснова перваго пророчества. Вѣстникъ Іеговы, о которомъ говорилъ Малахія, есть именно тотъ самый, о которомъ еще раньше предсказывалъ Исаія пророкъ—такой смыслъ приведенія пророчества Исаіи. Отсюда же можно всякому видѣть, что евангелистъ отождествляетъ Іегову, Который въ Вѣтхомъ Завѣтѣ чрезъ пророковъ предвозвѣщалъ о Своемъ пришествіи, съ личностью Господа Іисуса Христа. Мѣсто изъ Исаіи ев. Маркъ приводитъ по тексту LXX-ти (ср. Матѳ. III, 3).—Въ *пустынь*. Ев. Маркъ не опредѣляетъ,

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ древнихъ кодексахъ (напр., въ Синайскомъ) и у нѣкоторыхъ св. отцевъ и писателей церковныхъ словъ «Сына Божія» не читается. Но за то болѣшинство кодексовъ, какъ Ватиканскій, Парижскій, и сирійскіе и латинскіе переводы это прибавленіе имѣютъ.

²⁾ Вмѣсто выраженія «у пророковъ» многіе древніе кодексы читаютъ «у Исаіи пророка». Но есть также древніе кодексы, въ томъ числѣ Александрійскій (V в.), которые имѣютъ принятое у насъ чтеніе. Замѣтить нужно, что при чтеніи «у Исаіи пророка» является большое затрудненіе, какимъ образомъ объяснить то обстоятельство, что евангелистъ даѣе прямо приводитъ пророчество не Исаіи, а Малахіи.

5. И выходили къ нему вся страна Іудейская и Іерусалимляне; и крестились отъ него всѣ въ рѣкѣ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои.

6. Іоаннъ же носилъ одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ, и ѣлъ акриды и дивій медъ.

7. И проповѣдывалъ, говоря: идетъ за мною Сильнѣйшій меня, у Котораго я не достоинъ наклонившись развязать ремень обуви Его;

8. я крестилъ васъ водою, а Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ.

какую онъ разумѣетъ пустыню (ев. Матеей прямо называетъ ее «іудейскою»). Это можетъ быть объяснено тѣмъ, что Маркъ, какъ житель Іерусалима, считалъ излишнимъ ближайшее опредѣленіе того, что онъ разумѣетъ подъ пустынею: Іерусалимляне подъ «пустынею» привыкли понимать именно іудейскую пустыню, т. е. страну между горами іудейскими и Іорданомъ, къ сѣверо-западу отъ Мертваго моря (ср. Суд. I, 16; Пс. LXII, 1).—*Проповѣдья*. Проповѣдь Іоанна ев. Маркъ передаетъ своими словами, тогда какъ ев. Матеей выводитъ говорящимъ самого Іоанна (ср. Мат. III, 1—2).—*Крещеніе покаянія*—см. ев. Мат. III, 11.—*Для прощенія грѣховъ*. Прощеніе грѣховъ было необходимымъ условіемъ для того, чтобы человѣчество могло вступить въ новую жизнь, какая открывалась съ выступленіемъ обѣтованнаго Мессіи въ народѣ Израильскомъ. Но во всякомъ случаѣ это прощеніе представлялось чѣмъ то будущимъ, еще только имѣющимъ наступить: и въ самомъ дѣлѣ, грѣхи человѣчества могли считаться прощенными только тогда, когда бы за нихъ была принесена правдѣ Божіей вполне удовлетворительная жертва. А такая жертва въ то время еще не была принесена ¹⁾).

5. Ев. Маркъ повторяетъ здѣсь то, что сказано въ ев. Матеея (III, 5, 6). Только онъ сначала упоминаетъ объ «іудейской странѣ», а потомъ уже объ «іерусалимлянахъ». Можетъ быть здѣсь сказывается намѣреніе Марка,—писавшаго свое евангеліе для христіанъ изъ язычниковъ, которые не могли очень симпатизировать городу, въ которомъ былъ умерщвленъ Христосъ,—поставить Іерусалимъ не на такомъ видномъ мѣстѣ, на какомъ его ставитъ писавшій свое евангеліе для христіанъ изъ іудеевъ Матеей (проф. *Богословскій*. Обществ. служеніе Господа І. Христа вып. 1-й стр. 36).

6. Объ одѣяніи Іоанна ев. Маркъ говоритъ согласно съ ев. Матееемъ (III, 4), но описываетъ это дѣяніе послѣ того уже, какъ упомянулъ о толпахъ народа, приходившихъ къ Іоанну креститься.—Не былъ ли Маркъ самъ въ числѣ тѣхъ, которые совершали путешествіе въ пустыню къ Іоанну? По крайней мѣрѣ едва ли можно допустить, чтобы снѣ, будучи молодымъ человѣкомъ и несомнѣнно интересуясь религиозными вопросами, могъ спокойно сидѣть дома въ Іерусалимѣ въ то время, когда по близости, въ пустынѣ іудейской, совершаемо было Іоанномъ великой важности символическое дѣйствіе—крещеніе.

7—8. Ев. точнѣе, полнѣе теперь сообщаетъ содержаніе проповѣди Крестителя. Это проповѣдь о Мессіи (см. Мат. III, 11). Іоаннъ считаетъ себя недостойнымъ исправить у Мессіи даже дѣло раба: нагнуться и развязать ремень у обуви. Здѣсь ев. Маркъ ближе къ ев. Лукѣ (III, 16), чѣмъ къ Матеею.

¹⁾ Блаж. Теофилактъ говоритъ: «Предтеча проповѣдывалъ крещеніе покаянія для того, чтобы люди, покаившись и принявши Христа, получили оставленіе грѣховъ». Ясно, что и этотъ церковный толкователь относитъ «прощеніе грѣховъ» ко времени, когда Христосъ будетъ уже «принятъ» съ полною вѣрою, какъ Искупитель...

9. И было въ тѣ дни, пришелъ Иисусъ изъ Назарета Галилейскаго и крестился отъ Іоанна въ Иорданѣ.

10. И когда выходилъ изъ воды, тотчасъ увидѣлъ *Іоаннъ* разверзающіяся небеса и Духа, какъ голубя, сходящаго на Него.

11. И гласъ былъ съ небесъ: Ты Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе.

12. Немедленно послѣ того Духъ ведетъ Его въ пустыню.

13. И былъ Онъ тамъ въ пустынѣ сорокъ дней, искушаемый сатаною, и былъ со звѣрями; и Ангелы служили Ему.

14. Послѣ же того, какъ преданъ былъ Іоаннъ, пришелъ Иисусъ въ Галилею, проповѣдуя Евангеліе Царствія Божія

и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствіе Божіе: покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе.

9. (Ср. Матѣ. III, 13). Ев. Маркъ точно обозначаетъ, что Христосъ пришелъ изъ Назарета (о Назаретѣ см. Матѣ. II, 23).

10. (См. Матѣ. III, 16).

11. (См. Матѣ. III, 17). У ев. Марка, какъ и у Луки, голосъ Бога обращенъ прямо ко Христу, тогда какъ у Матѣя—къ третьему лицу, вѣроятно, къ Предтечѣ¹⁾.

12. (Ср. Матѣ. IV, 1). Ев. Маркъ говоритъ, что Духъ Святой съ силою увлекаетъ (ἐκβάλλει) Христа въ пустыню. Христосъ чувствуетъ какъ бы неудержимое влеченіе пойти въ пустыню и тамъ вступить въ борьбу съ сатаною.

13. Ев. Маркъ кратко передаетъ объ искушеніяхъ Христа отъ діавола, очевидно имѣя предъ собою уже подробное изложеніе исторіи искушенія у ев. Матѣя (IV, 2—10). Но онъ прибавляетъ, что Христосъ былъ въ пустынѣ «со звѣрями». Этимъ евангелистъ хочетъ сказать, что Христосъ возстановилъ чрезъ побѣду Свою надъ сатаною тѣ отношенія подчиненности звѣрей человѣку, въ какихъ всѣ животныя находились по отношенію къ еще безгрѣшному Адаму. Пустыня такимъ образомъ превращена Христомъ въ рай (ср. Іов. V, 23; Ис. II, 6 и сл.)—*И ангелы...* см. Матѣ. IV, 11.

14—15. Евангелистъ Маркъ, какъ и Матѣей (V, 12), пропускаетъ исторію дѣятельности Господа Иисуса Христа въ Иудеѣ и по прибытіи Его въ Галилею, о которой подробно говоритъ ев. Іоаннъ Богословъ (Іоан. I, 29—V гл.) и которая обнимаетъ собою приблизительно время около 1½-хъ лѣтъ, по меньшей мѣрѣ. Заключение Крестителя подъ стражу, по ев. Марку, побудило Христа выступить на открытую дѣятельность въ Галилеѣ.—*Царствія Божія*. Ев. Маркъ употребляетъ это выраженіе около 14 разъ. Онъ беретъ его, конечно, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ у ев. Матѣя употребляется большею частью выраженіе «царствіе небесное». Но ев. Маркъ, какъ писавшій свое евангеліе для христіанъ изъ язычниковъ, находилъ лучшимъ употреблять прямое, строгое и точное обозначеніе царства, какое пришелъ основать Хри-

¹⁾ Г. А. Холмовскій (Христ. Чт. 1910, янв. стр. 39—41) предлагаетъ такой переводъ обращенія Бога Отца къ Сыну: «Ты—любимый Сынъ Мой; чрезъ тебя явилъ я благодать мою». Дѣйствительно, лучше видѣть въ этихъ словахъ не указаніе на благоволеніе Отца небеснаго, сосредоточивающееся въ Единородномъ Его Сынѣ, но указаніе на Богоотческое благоволеніе, проявившееся въ Сынѣ (или чрезъ Сына) къ людямъ. За это говорить и значеніе аориста ἐδόξα (актъ однократный, обозначающій посланіе на землю Сына Божія для искупленія людей), и то, что глаголь ἐδόξα, собственно говоря, является уже лишнимъ послѣ выраженія: «Ты сынъ мой любимый», если опять этотъ глаголь относить къ личности Христа, а не къ роду человѣческому...

16. Проходя же близъ моря Галилейскаго, увидѣлъ Симона и Андрея, брата его, закидывающихъ сѣти въ море, ибо они были рыболовы.

17. И сказалъ имъ Иисусъ: идите за Мною, и Я сдѣлаю, что вы будете ловцами человековъ.

18. И они тотчасъ, оставивши свои сѣти, послѣдовали за Нимъ.

19. И прошедъ оттуда немного, Онъ увидѣлъ Іакова Зеведеева и Іоанна, брата его, также въ лодкѣ починивающихъ сѣти,

20. и тотчасъ призвалъ ихъ. И они, оставивши отца своего Зеве-

дея въ лодкѣ съ работниками, послѣдовали за Нимъ.

21. И приходятъ въ Капернаумъ; и вскорѣ въ субботу вошелъ Онъ въ синагогу и училъ.

22. И дивились Его ученію, ибо Онъ училъ ихъ какъ власть имѣющей, а не какъ книжники.

23. Въ синагогѣ ихъ былъ человекъ, одержимый духомъ нечистымъ, и вскричалъ:

24. оставь, что Тебѣ до насъ, Иисусъ Назарянинъ? Ты пришелъ погубить насъ! знаю Тебя, кто Ты, Святыи Божій.

стость, чѣмъ, подобно ев. Матеею, писавшему для христіанъ изъ іудеевъ, уже знакомыхъ съ богословскою терминологіей, употреблять выраженіе метафорическое, описательное—царствіе небесное—, выраженіе, еще требующее для себя поясненія. Истолкованіе же самаго термина «царство Божіе» см. у Мате. VI, 33 ср. III, 2.—*Исполнилось время*—точнѣе: пришелъ къ концу своему срокъ или періодъ, т. е. періодъ, назначенный Богомъ для подготовленія челоѣчества къ принятію Спасителя (ὁ καιρός, а не χρόνος). Настоящее время, которое еще переживаютъ слушатели Христа, есть время перехода къ Новому порядку жизни—къ царству Божію.—*Въруайте въ евангеліе*: По гречески здѣсь стоитъ ἐν τῷ εὐαγγελίῳ=въ евангеліи. Выращеніе это необычно въ Новомъ завѣтѣ—глаголь πηγαίνω вездѣ употребляется съ предлогомъ вин. падежа. Поэтому лучше съ нѣкоторыми древними кодексами (напр., съ Оригеномъ) читать выраженіе τῷ εὐαγγελίῳ безъ всякаго предлога и переводить: «въруайте евангелію», т. е. Богу, Который говоритъ людямъ въ Евангеліи.—Прочее дано въ толков. на ев. Матеея (IV, 12, 17.)

16—20. О призваніи первыхъ 4-хъ учениковъ см. въ объясненіи на ев. Матеея гл. IV, ст. 18—22. Ев. Маркъ упоминаетъ о *работникахъ*, какіе были у Зеведея (ст. 20): объ этихъ работникахъ ев. Матеей не говоритъ.—Призваніе это, конечно, было уже не первое: какъ видно изъ ев. Іоанна, означенныя здѣсь четыре ученика были призваны къ послѣдованію за Христомъ уже давно—послѣ крещенія Христа на Іорданѣ (Іоан. I, 35 и сл.).

21. Отдѣла съ 21 по 28 стихъ нѣтъ у ев. Матеея, но есть у ев. Луки (IV, 31—37).—*Приходятъ*—конечно, Господь съ четырьмя учениками Своими.—*Въ Капернаумъ*—см. Мате. IV, 13.—*Въ субботу*—въ греч. текстѣ здѣсь стоитъ множ. число, (τοῖς σάββατις), но оно у ев. Марка употребляется въ смыслѣ единственнаго (ср. II, 23 и II, 27).—*Въ синагогу*—см. Мате. IV, 23.—*Училъ*. Содержаніе ученія Христова здѣсь, вѣроятно, было такое же, какое указано выше, въ 15-мъ стихѣ.

22. *И дивились*—см. Мате. VII, 28—29.—*Одержимый духомъ нечистымъ*—то же, что бѣсноватый (см. Мате. IV, 24.).

24. *Оставь*—по греч. εἰ. Это скорѣе восклицаніе, равняющееся нашему: *ахъ* (ср. Іез. XXX, 2; Іер. I, 2).—*Что Тебѣ*. См. Мате. VIII, 29.—*Назарянинъ*. Такъ демонъ называетъ Христа, вѣроятно, имѣя цѣлью возбудить къ Нему недовѣріе въ слушателяхъ, какъ къ жителю презираемаго города

25. Но Иисусъ запретилъ ему, говоря: замолчи и выйди изъ него.

26. Тогда духъ нечистый, со-трясши его и вскричавъ громнымъ голосомъ, вышелъ изъ него.

27. И всѣ ужаснулись, такъ-что другъ друга спрашивали: что это? что это за новое ученіе, что Онъ и духамъ нечистымъ повелѣваетъ со властью, и они повинуются Ему?

28. И скоро разошлась о Немъ молва по всей окрестности въ Галилеѣ.

29. Вышедши вскорѣ изъ синагоги, пришли въ домъ Симона и Андрея съ Іаковомъ и Іоанномъ.

30. Теща же Симонова лежала

въ горячкѣ; и тотчасъ говорятъ Ему о ней.

31. Подошедъ Онъ поднялъ ее, взявъ ее за руку; и горячка тотчасъ оставила ее, и она стала слу-жить имъ.

32. При наступленіи же вечера, когда заходило солнце, приносили къ Нему всѣхъ больныхъ и бѣсно-ватыхъ.

33. И весь городъ собрался въ дворямъ.

34. И Онъ исцѣлилъ многих, страдавшихъ различными болѣзнями; изгналъ многихъ бѣсовъ и не позво-лялъ бѣсамъ говорить, что они знаютъ, что Онъ Христосъ.

Назарета (ср. Іоан. I, 46).—*Святый Божій*. Въ Ветхомъ заветѣ такъ на-званы первосвящ. Ааронъ (Пс. CV, 16) и пр. Елисей (4 Цар. VI, 9). Но здѣсь очевидно это выраженіе берется въ особенномъ, исключительномъ смыслѣ, какъ обозначающее божественное происхождение и божественную природу Мес-си (ср. Мате. VIII, 29: Сынъ Божій).

25. Господь не хочетъ слышать признанія Его Мессіанскаго достоин-ства изъ устъ бѣсноватаго: послѣ могли сказать, что только сумашедшіе признавали Христа ¹⁾... вмѣстѣ съ повелѣніемъ «умолкнуть». Господь даетъ повелѣніе злему духу «выйти» изъ бѣсноватаго. Этимъ Господь показываетъ, что Онъ дѣйствительно побѣдилъ сатану.

26—28. Слова очевидцевъ происшествія по лучшему чтенію (Волен-берга) должны быть переданы такъ: «Что это? Ученіе новое—со властью! И духамъ нечистымъ повелѣваетъ Онъ и они повинуются Ему». (Въ русскомъ же переводѣ «повелѣваніе» нечистыми духами ставится въ зависимость отъ «ученія» Христова, а такое объясненіе не имѣетъ никакой опоры...). Иудеи такимъ образомъ недоумѣвали съ одной стороны о характерѣ новаго ученія, какое имъ предлагалъ Христосъ, а съ другой—о самомъ фактѣ изгнанія бѣса, такъ какъ Христосъ совершилъ это дѣло безъ всякихъ приготовленій, между тѣмъ какъ іудейскіе заклинатели совершали опыты изгнанія демоновъ посредствомъ различныхъ довольно продолжительныхъ заклинаній и мани-пуляцій.—И скоро разошлась о Немъ молва по всей окрестности въ Гали-леѣ. Точнѣе: «по странамъ, окружающимъ Галилею», т. е. не только по Сирии, но и по Персѣ, Самаріи и Финикии. Основаніемъ для этой «молвы» было не только чудо исцѣленія бѣсноватаго, а вообще вся дѣятельность Иисуса Христа (см. ст. 14—15).

29—31. Объ исцѣленіи тещи Симона (см. Мате. VIII, 14—15).

32—34. Господь изъ всѣхъ къ Нему принесенныхъ больныхъ исцѣлилъ

¹⁾ «Свидѣтельство демона было совершенно неудобно и неприлично—оно представ-ляло изъ себя страшный диссонансъ съ свидѣтельствомъ Крестителя и голосомъ небес-нымъ, возвѣстившимъ о Христѣ... Оно дало бы фарисеямъ нѣкоторое основаніе обви-нять Христа въ пользованіи силою князя бѣсовскаго (*Эдержей.м.* Жизнь и время Иисуса Мессии т. 1, стр. 610).

35. А утромъ, вставъ весьма рано, вышелъ и удалился въ пустынное мѣсто, и тамъ молился.

36. Симонъ и бывшіе съ нимъ пошли за Нимъ;

37. и, нашедши Его, говорятъ Ему: всѣ ищутъ Тебя.

38. Онъ говоритъ имъ: пойдемъ въ ближнія селенія и города, чтобы Мнѣ и тамъ проповѣдывать, ибо Я для того пришелъ.

39. И Онъ проповѣдывалъ въ синагогахъ ихъ по всей Галилеѣ и изгонялъ бѣсовъ.

многихъ—очевидно тѣхъ, кто былъ у Него на виду или же кто заслуживалъ испѣленія (см. Мате. VIII, 16). Ев. Маркъ къ словамъ Матеея добавляетъ, что Господь не позволялъ бѣсамъ говорить, что они знаютъ Его. Кажется, лучше видѣть здѣсь указаніе на то, что Господь *вообще* говорить не давалъ демонамъ. На это намекъ мы находимъ въ самомъ выраженіи, какимъ обозначено здѣсь слово «говорить» (*λαλεῖν*, а не *λέγειν*). Господь потому не давалъ говорить бѣсамъ, что они знали о Немъ, Кто Онъ, а такого признанія Своего достоинства изъ устъ бѣсноватыхъ Христосъ не хотѣлъ допустить по указаннымъ выше (ст. 24) причинамъ. Испѣленія были совершены, какъ точно обозначаетъ Маркъ, вечеромъ субботнимъ, когда уже заходило солнце. Только теперь кончился субботній покой и можно было совершить перенесеніе больныхъ, которое не разрѣшалось въ субботу.

35. Рано по утру, почти ночью (*ἔνυχρον ἴαν*—въ русск. перев. неточно: «весьма рано») Господь вышелъ изъ дома Симона, гдѣ Онъ нашелъ Себѣ пріютъ, и удалился въ уединенное мѣсто для молитвы. О молитвѣ Иисуса Христа—см. толк. ев. Мате. XIV, 23. Спужонъ по этому поводу говорить въ одной изъ своихъ бесѣдъ: «Христосъ молится. Находить ли Онъ для Себя въ этомъ покой послѣ тяжелой дневной работы? Готовится ли къ трудамъ слѣдующаго дня? И то и другое. Это раннее утро, проведенное въ молитвѣ, объясняетъ Его силу, какую Онъ обнаружили вечеромъ... И теперь, когда дѣло дня сдѣлано и чудесный вечеръ прошелъ, для Него еще не все кончено—Ему предстоитъ еще дѣло Его жизни и потому Онъ долженъ молиться... Труденикъ опять приближается къ источнику силы, чтобы, выходя на предлагающую Ему борьбу, снова этой силой опоясать Свой чресла...» (Христосъ на молитвѣ).

36—38. Симонъ съ тремя учениками утромъ не нашли Иисуса въ отведенной Ему комнатѣ и стремительно побѣжали (*κατεδίωξαν*) Его отыскивать. Найдя Его, они сообщили Ему, что всѣ, весь городъ, уже ищетъ Его, очевидно, чтобы послушать Его проповѣдь и получить отъ Него испѣленія для больныхъ. Но Господь не хочетъ возвращаться въ Капернаумъ. Онъ зоветъ учениковъ въ соседнія мѣстечки (такъ лучше перевести стоящее здѣсь слово *χωριόλεκ*, въ русскомъ переводѣ почему то раздѣленное на два слова «селенія и «города»), т. е. въ небольшіе города, которые похожи по своему устройству на простые селенія (выраженіе это въ Новомъ Заветѣ и даже у LXX-ти болѣе не попадается). Господь хочетъ и тамъ проповѣдывать, потому что именно для этого Онъ и пришелъ или, точнѣе, вышелъ (*ἐξελήλυθα*). Последнее выраженіе несомнѣнно указываетъ на то, что Христосъ посланъ въ міръ Отцомъ Своимъ (ср. Лук. IV, 43). По древне-церковнымъ толкованіямъ, Христосъ указываетъ здѣсь на истинность Своего Божественнаго достоинства и на добровольность истощанія [см. у Воленберга стр. 68 ¹⁾].

39. Итакъ Христосъ не вернулся въ Капернаумъ, а проповѣдывалъ евангеліе въ синагогахъ другихъ мѣстъ и изгонялъ бѣсовъ. При этомъ Его сопро-

¹⁾ Другіе толкователи видятъ здѣсь только намекъ на желаніе проповѣдывать, какое Онъ имѣлъ, «выходя» изъ Капернаума (см. у *Лагранжа*).

40. Приходить къ Нему проказенный и, умоляя Его и падая предъ Нимъ на колѣни, говорить Ему: если хочешь, можешь меня очистить.

41. Иисусъ умилосердившись надъ нимъ, простеръ руку, коснулся его и сказалъ ему: хочи, очистишь.

42. Послѣ сего слѣва проказа тотчасъ сошла съ него, и онъ сталъ чистъ.

43. И посмотрѣвъ на него строго, тотчасъ отослалъ его

44. и сказалъ ему: смотри, никому ничего не говори; но поиди, покажись священнику и принеси за очищеніе твое, что повелѣлъ Моисей, во свидѣтельство имъ.

45. А онъ вышедъ началъ провозглашать и рассказывать о происшедшемъ, такъ что Иисусъ не могъ уже явно войти въ городъ, но находился внѣ, въ мѣстахъ пустынныхъ. И приходили къ Нему отовсюду.

ГЛАВА II.

1. Черезъ *нѣсколько* дней опять слышно стало, что Онъ въ домѣ. пришелъ Онъ въ Капернаумъ; и

вождали, повидимому, вышеупомянутые четыре ученика. Объ изгнаніи бѣсовъ св. Маркъ упоминаетъ, не сообщая объ исцѣленіяхъ другихъ больныхъ, конечно, потому, что это дѣло представлялось ему самымъ труднымъ, такъ какъ здѣсь нужно было вступать въ прямую борьбу съ духами злобы, между тѣмъ какъ при исцѣленіи простыхъ больныхъ Господь поражалъ сатану не непосредственно, а только какъ виновника первороднаго грѣха, повлекшаго за собою всякія болѣзни въ человѣчествѣ.

40—45. Объ исцѣленіи проказеннаго—см. Матѣ. VIII, 1—4. Ев. Маркъ здѣсь, впрочемъ, дѣлаетъ нѣкоторыя добавленія. Такъ, онъ сообщаетъ, что, исцѣливъ проказеннаго, Господь разгнѣвался на него (ἐμψριμῆράμενος—по русск. перев. неточно: «посмотрѣвъ на него строго») и изгналъ (ἐξέβαλεν—по русск. пер. «отослалъ»). Гнѣвъ Христа объясняется тѣмъ, что проказенный своимъ приближеніемъ ко Христу, котораго окружали люди, нарушилъ законъ Моисея, запрещавшій проказеннымъ входить «въ станъ» Израильскій (Лев. XIII, 46). Затѣмъ ев. Маркъ прибавляетъ, что исцѣленный не соблюлъ запрещенія Христа и повсюду разглашалъ о совершившемся надъ нимъ чудѣ, отчего за Христомъ стало ходить чрезвычайно много народу, который хотѣлъ отъ Него не ученія о царствѣ Божіемъ, а только чудесъ, который ждалъ, что Христосъ объявитъ Себя тѣмъ Мессіей, каковаго ждали тогда іудеи. Даже въ пустынныхъ мѣстахъ—замѣчаетъ Маркъ—Христосъ не находилъ Себѣ покоя, и туда приходили къ Нему цѣлыя толпы народа.—Выраженіе 45-го стиха: «вышедши», употребленное о проказенномъ, можетъ указывать на то, что онъ, по исцѣленіи, пошелъ въ свой домъ, куда доселѣ не имѣлъ права показываться, и, проведя здѣсь нѣкоторое время, отправился рассказывать о совершенномъ надъ нимъ чудѣ.

II.

Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ (1—12). Прозваніе мытаря Левія (13—14). Трапеза въ домѣ Левія (15—17). Разговоръ о постѣ (18—22). Срываніе колосьевъ въ субботу (23—28).

1. Объ исцѣленіи разслабленнаго сообщаетъ и ев. Матѣей (см. объясненіе ев. Матѣ. IX, 1—8). Но ев. Маркъ здѣсь даетъ нѣкоторыя

2. Тотчасъ собрались многіе, такъ-что уже и у дверей не было мѣста; и Онъ говорилъ имъ слово.

3. И пришли къ Нему съ разслабленнымъ, котораго несли четверо;

4. и, не имѣя возможности приблизиться къ Нему за многочисленностью, раскрыли кровлю дома, гдѣ Онъ находился, и, прокопавши

ее, спустили постель, на которой лежалъ разслабленный.

5. Иисусъ, видя вѣру ихъ, говорить разслабленному: чадо! прощаются тебѣ грѣхи твоя.

6. Тутъ сидѣли нѣкоторые изъ книжниковъ и помышляли въ сердцахъ своихъ:

7. что Онъ такъ богохульствуетъ? кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ одного Бога?

подробности, какихъ нѣтъ у Матвея. Такъ, уже въ первомъ стихѣ онъ разъясняетъ, что Христосъ, придя къ Капернаумъ взшелъ въ домъ, конечно, принадлежащій Петру. Замѣтить нужно, что этотъ стихъ въ русск. перев. переданъ неточно. Именно выраженіе «черезъ нѣсколько дней» неудачно поставлено вначалѣ: не «нѣсколько дней» провелъ Христосъ вдали отъ Капернаума, а несомнѣнно нѣсколько недѣль—иначе непонятнымъ остается указаніе стиха 35-го первой главы на проповѣдь Христа во всей Галилеѣ. Поэтому точнѣе этотъ стихъ нужно перевести такъ: «когда Иисусъ опять вошелъ въ Капернаумъ (по лучшему чтенію: καὶ εἰσελθὼν π., а не: καὶ π. εἰσελθὼν), то по истеченіи нѣсколькихъ дней стало извѣстно, что Онъ вошелъ въ домъ (εἰς οἶκον—вин. п.). Пребываніе Христа въ уединеніи могло имѣть своею цѣлю наученіе евангелію учениковъ, которыхъ Онъ общалъ сдѣлать ловцами людей (I, 17 ¹).

2. Ев. Маркъ замѣчаетъ, что Господь къ собравшемуся народу говорилъ слово, но содержанія этого «слова» или рѣчи не сообщаетъ.

3. Несшихъ разслабленнаго было четверо. Слѣдов. больной, былъ чело-вѣкъ взрослый.

4. Одинъ ев. Маркъ сообщаетъ объ особенной энергіи, какую обнаружили принесшіе разслабленнаго. Они взобрались на крышу или по лѣстницѣ, какая вела туда снаружи дома, или же перешли туда съ крыши сосѣднаго дома, такъ какъ крыши восточныхъ домовъ часто соприкасаются между собою. Ев. Маркъ говоритъ, что принесшіе раскрыли кровлю и прокопали ее для того, чтобы спустить постель съ разслабленнымъ. Это значить, что они сначала на довольно большомъ пространствѣ сняли кирпичи или плиты, изъ которыхъ была устроена крыша, а потомъ прорыли или продѣлали отверстіе въ легко устроенномъ срубѣ, который поддерживалъ этн кирпичи или плиты. Это было дѣло сравнительно легкое (*Эдершеймъ*, стр. 633). Все это свидѣтельствовало о необыкновенномъ довѣрїи къ любви и силѣ Господа, какое имѣли принесшіе и самъ разслабленный, котораго принесли сюда, конечно, не безъ его согласія.

7. Здѣсь ев. Маркъ прибавляетъ, что книжники сказали: «кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ одного Бога»? У іудеевъ не предполагалось возможнымъ, чтобы чело-вѣку, даже и праведному, Богъ далъ власть объявлять прощеніе грѣховъ. Это можетъ дѣлать или Самъ Богъ, или особо уполномоченное отъ Бога лицо, напр., ангель (Ис. VI гл.; Зах. III гл.). Іоаннъ Креститель получилъ право совершать крещеніе во оставленіе грѣховъ «съ неба» (II, 31). Да притомъ книжники не вѣрили и Іоанну.

¹) *Эдершеймъ* объясняетъ это тѣмъ, что въ то время уже наступила зима, а зимою путешествовать съ проповѣдью изъ города въ городъ было чрезвычайно затруднительно. Объ этомъ говорится и у Мате. XXIV, 20 (стр. 630).

8. Иисусъ, тотчасъ узнавъ думомъ Своимъ, что они такъ помышляютъ въ себѣ, сказалъ имъ: для чего такъ помышляете въ сердцахъ вашихъ?

9. что легче? связать ли разслабленному: «прощаются тебѣ грѣхи»? или сказать: «встань, возьми свою постель и ходи»?

10. но чтобы вы знали, что Сынъ Человѣческій имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи,—говорить разслабленному:

11. тебѣ говорю: встань, возьми постель твою и иди въ домъ твой.

12. Онъ тотчасъ всталъ и, взявъ постель, вышелъ предъ всѣми, такъ-что всѣ изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали.

13. И вышелъ Иисусъ опять къ

морю; и весь народъ пошелъ въ Нему, и Онъ училъ ихъ.

14. Проходя увидѣлъ Онъ Левія Алфеева, сидящаго у сбора пошлинъ, и говоритъ ему: слѣдуй за Мною. И онъ вставъ послѣдовалъ за Нимъ.

15. И когда Иисусъ возлежалъ въ домъ его, возлежали съ Нимъ и ученики Его и многіе мытари и грѣшники;—ибо много ихъ было, и они слѣдовали за Нимъ.

16. Книжники и фарисеи, увидѣвши, что Онъ ѣстъ съ мытарями и грѣшниками, говорили ученикамъ Его: какъ это Онъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками?

17. Услышавъ сіе, Иисусъ говоритъ имъ: не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные; Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ въ покаянію.

8. Христосъ, по замѣчанію Марка, узналъ мысли книжниковъ Своими Духомъ. Пророки познавали тайное Духомъ Божиимъ, а не своимъ. Христосъ же все узнавалъ Самъ, по Своему Божескому всевидѣнію.

9. Здѣсь прибавлено къ находящемуся въ ев. Маттея выраженіе: «возьми свою постель».

12. Здѣсь ев. Маркъ прибавляетъ, что исцѣленный «вышелъ предъ всѣми». Онъ долженъ былъ показаться собравшемуся у дверей народу, чтобы засвидѣтельствовать о силѣ Христа. Затѣмъ, по словамъ ев. Марка, народъ заявилъ, что ничего подобнаго доселѣ не видѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя Христосъ и прежде исцѣлялъ больныхъ, но не отпускалъ при этомъ грѣховъ, какъ было здѣсь.

13—14. (См. Матѣ. IX, 9). Въ исторіи призванія Левія ев. Маркъ точно указываетъ, что Христосъ вышелъ изъ дома и опять пошелъ къ морю, гдѣ училъ и раньше, и здѣсь сталъ учить пошедшій за Нимъ народъ. Конечно, Левій уже раньше зналъ Христа и былъ преданъ Ему, какъ и первые четыре ученика (I, 16 и сл.). Мытаря-ученика ев. Маркъ называетъ не Маттеемъ, какъ ев. Маттеей, а Левіемъ Алфеевымъ. Такъ какъ въ ев. Маттея къ имени призваннаго мытаря прибавлено выраженіе называемаго (*λεωγιμενον*, по русск. пер. не точно: «именемъ»), то можно думать, что настоящее, первоначальное, имя апостола указываетъ ев. Маркъ, а ев. Маттеей сообщаетъ то, какое далъ ему Христосъ, когда Левій сталъ Его апостоломъ. Кто былъ Алфей—неизвѣстно.

15—17. (См. Матѣ. IX, 10—13). Ев. Маркъ отъ себя замѣчаетъ, что трапеза была устроена въ домѣ мытаря Маттея и что въ ней участвовали мытари и грѣшники потому, что они въ большемъ числѣ обыкновенно слѣдовали за Христомъ. Замѣчаніе ученикамъ, по ев. Марку, сдѣлано не только фарисеямъ, но и книжникамъ. Это выраженіе впрочемъ лучше замѣнить выраже-

18. Ученики Іоанновы и фарисейскіе постились. Приходятъ къ Нему и говорятъ: почему ученики Іоанновы и фарисейскіе постятся, а Твои ученики не постятся?

19. И сказалъ имъ Іисусъ: могутъ ли поститься сыны чертога брачнаго, когда съ ними женихъ? Доволь съ ними женихъ, не могутъ поститься;

20. но придутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься въ тѣ дни.

21. Никто въ ветхой одеждѣ не приставляетъ заплатъ изъ небѣленной ткани: иначе вновь пришитое отдеретъ отъ стараго, и дыра будетъ еще хуже.

22. Никто не вливаетъ вина молодого въ мѣхи ветхіе: иначе молодое вино прорветъ мѣхи, и вино вытечетъ, и мѣхи пропадутъ; но вино молодое надобно вливать въ мѣхи новые.

23. И случилось Ему въ субботу проходить засѣянными полями, и ученики Его дорогою начали срывать колосья.

24. И фарисеи сказали Ему: смотри, что они дѣлаютъ въ субботу, чего не должно дѣлать?

25. Онъ сказалъ имъ: неужели вы никогда не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда имѣлъ нужду и взалкалъ самъ и бывшіе съ нимъ?

26. какъ вошелъ онъ въ домъ Божій при первосвященникѣ Авіафарѣ и ѣлъ хлѣбы предложенія, которыхъ не должно было ѣсть никому кромѣ священниковъ, и дасть и бывшимъ съ нимъ?

27. И сказалъ имъ: суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы;

28. посему Сынъ Человѣческой есть господи́нъ и субботы.

ніемъ нѣкоторыхъ кодексовъ «книжники изъ фарисеевъ», т. е. принадлежавшіе къ фарисейской партіи.

18—22. (Объясненіе см. въ ев. Маттея гл. IX, ст. 14—17). Ев. Маркъ только указываетъ съ своей стороны на то, что вопросъ Христу былъ предложенъ не учениками Іоанна и фарисейскими, а къмъ то другимъ (*приходятъ и говорятъ*—безличное выраженіе) объ ученикахъ Іоанна и фарисейскихъ. Вѣроятно, это были книжники, но не изъ фарисейской партіи, которые интересовались тѣмъ, какъ Христосъ рѣшаетъ вопросъ о соблюденіи традиціонныхъ постовъ (ср. ст. 16). Затѣмъ въ 19-мъ ст. ев. Маркъ употребляетъ прямое обозначеніе «поститься» вмѣсто описательнаго выраженія ев. Маттея «печалиться». Другія особенности, касающіяся только стила, не имѣютъ нужды въ изъясненіи.

23—28. (Объясн. см. въ ев. Маттея гл. XII, ст. 1—8). Ев. Маркъ прибавляетъ къ разсказу Маттея, что Господь упомянулъ имя первосвященника, который далъ хлѣбы предложенія Давиду: это былъ Авіафаръ (ст. 26). Такъ какъ въ 1 Цар. XXII, 20 и сл. первосвященникъ, съ которымъ вступилъ въ дружеское общеніе Давидъ, названъ не Авіафаромъ, а Ахимелехомъ, — Авіафаръ же былъ его сыномъ, то многіе толкователи считаютъ эту прибавку въ ев. Марка вставкою, сдѣланною рукою мало свѣдущаго въ Писаніи читателя евангелія (Stanton The Gospels.. II, 145). Другіе же, признавая это выраженіе подлиннымъ, предполагаютъ, что первосвященникъ носилъ оба упомянутыя имени (Злат., Викторъ), или же, что главную роль во всемъ происшедшемъ игралъ Авіафаръ, какъ говорило іудейское преданіе, котораго здѣсь держится Христосъ, а въ В. Зав. упомянуто имя тогда правившаго

Г Л А В А III.

1. И припелъ опять въ синагогу; тамъ былъ человѣкъ, имѣвшій изсохшую руку.	2. И наблюдали за Нимъ, не исцѣлитъ ли его въ субботу, чтобы обвинять его.

богослужебными дѣлами первосвященника, отвѣтственнаго за всѣ поступки священниковъ (Лагранжъ). Одинъ ев. Маркъ приводитъ также (ст. 27) изреченіе Христа о томъ, что «суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы». Это значить, что суббота, какъ учрежденіе, приравленное къ творенію, вмѣстѣ со всѣмъ сотвореннымъ, поставлена въ служебное отношеніе къ человѣку, назначена для того, чтобы приносить ему пользу. Человѣкъ такимъ образомъ имѣетъ свободное право распоряженія субботою: она не есть самоцѣль, не есть властитель, который налагаетъ свое ярмо на подчиненнаго ему человѣка. Подобныя выраженія встрѣчаются и у раввиновъ. Такъ, слова Исх. XXXI, 14 о субботѣ: «она должна быть свята» раввинъ Ионафанъ толкуетъ какъ обозначеніе того, что суббота должна быть подчинена иудеямъ, а иудеи не должны ей подчиняться. Равви Иуда говорилъ: «законы, по словамъ Писанія, даны для того, чтобы человѣкъ чрезъ нихъ живъ былъ (Лев. XVIII, 5), а не для того, чтобы погибалъ» (трактѣома и др.)-- Наконецъ, послѣднее изреченіе о Сынѣ Человѣческомъ, какъ «господинѣ субботы», (ст. 28), которое въ ев. Маттея является *основаніемъ* для высказаннаго выше положенія о невинности учениковъ Христовыхъ, нарушившихъ субботу (ст. 7), у Марка приводится какъ *слѣдствіе*: посему (шѣте) по отношенію къ праву Христа разрѣшать Своимъ ученикамъ нарушеніе субботы. Христосъ хочетъ сказать этимъ, что Онъ-то, какъ Мессія и, слѣдовательно, какъ совершенный человѣкъ, не имѣющій въ Себѣ грѣха и, слѣд., сохранившій всѣ права надъ твореніемъ и субботою, какія были предоставлены Творцомъ первозданному человѣку при самомъ его сотвореніи (такой смыслъ имѣетъ здѣсь выраженіе Сынъ Человѣчскій), есть уже несомнѣнный владыка и субботы, можетъ разрѣшать и не соблюдать ее, когда это нужно для благополучія людей. Прочіе же люди сами могутъ добиться этого права только тогда, когда, въ общеніи съ Нимъ, снова приобретутъ утраченное ими первоначальное человѣческое достоинство.

Замѣтить нужно, что вопросъ о постахъ и субботѣ былъ весьма важенъ для читателей ев. Марка, христіанъ изъ язычниковъ, которые, живя среди христіанъ изъ иудеевъ, слышали съ ихъ стороны требованія особаго почтенія къ упомянутымъ иудейскимъ установленіямъ. Такое рѣшеніе вопроса снимало съ нихъ огромную тяжесть.

III.

Исцѣленіе сухорукаго въ субботу (1—6). Общее изображеніе дѣятельности Иисуса Христа (7—12). Иѣбраніе 12-ти учениковъ (13—19). Отвѣтъ Иисуса Христа на обвиненіе Его въ томъ, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою сатаны (20—30). Истинные родственники Иисуса Христа (31—35).

1. Объ исцѣленіи сухорукаго объясн. см. въ ев. Мате. XXII, 9—14. Ев. Маркъ отмѣчаетъ, что больной имѣлъ руку «изсохшую», а не «сухую» (Мате.). Онъ, слѣд., родился не съ такою рукою, и она усохла, вѣроятно, отъ какой нибудь раны.

2. По Марку фарисеи—конечно, о нихъ здѣсь идетъ рѣчь—наблюдали

3. Онъ же говорить человѣку, имѣвшему иссохшую руку: стань на средину.

4. А имъ говорить: должно ли въ субботу добро дѣлать, или зло дѣлать? душу спасти, или погубить? Но они молчали.

5. И возрѣвъ на нихъ съ гнѣвомъ, скорбя объ ожесточеніи сердець ихъ, говорить тому человѣку: протани руку твою. Онъ протанулъ, и стала рука его здорова, какъ другая.

6. Фарисеи, вышедши, немедленно составили съ иродіанами совѣщаніе противъ Него, какъ бы погубить Его.

7. Но Иисусъ съ учениками Своими удалился въ морю, и за Нимъ послѣдовало множество народа изъ Галилеи, Иудеи,

8. Иерусалима, Идумеи и изъ-за Иордана. И *живущіе* въ окрестностяхъ Тира и Сидона, услышавши, что Онъ дѣлалъ, шли къ Нему въ великомъ множествѣ.

съ особеннымъ вниманіемъ (*παρέτηρον*), не исцѣлитъ ли его Христосъ въ субботу. Глаголь исцѣлитъ—*θεραπεύει*—поставленъ въ наст. времени съ намѣреніемъ: фарисеи какъ бы этимъ хотѣли сказать, что Христосъ *постоянно* исцѣляетъ по субботамъ, что Онъ-де это сдѣлалъ своимъ *принципомъ*. Конечно, они послѣ такого исцѣленія намѣревались обвинить Христа въ нарушеніи закона о субботнемъ покоѣ.

3. *Стань на средину*—точнѣе: «поднимись! Сюда въ средину!» Господь находился въ срединѣ народа—Его окружали главнымъ образомъ фарисеи (ср. ст. 5: *воззрѣвъ* или, точнѣе, *оглядѣвши* сидѣвшихъ около Него кругомъ). Господь такъ образомъ переходитъ къ открытому нападенію на Своихъ враговъ, требуя, чтобы они ясно высказали свои мысли о Немъ.

4. *Добро дѣлать*—дѣлать вообще добрыя похвальные дѣла (*ἀγαθὸν ποιῆσαι*). Въ чемъ состоитъ «доброе дѣло», которое имѣлъ здѣсь въ виду Иисусъ,—Онъ сейчасъ же разъясняетъ. Если не помочь несчастному, когда можно, это значить предоставить его на жертву вѣрной смерти. Очевидно, что сухорукій имѣлъ серьезную опасную болѣзнь, такъ называемую атрофію мускуловъ, которая должна была идти прогрессивно, и Господь не только исцѣлилъ ему одну руку, но уничтожилъ и самую болѣзнь въ ея корнѣ. На вопросъ Христа фарисеи ничего не могли отвѣтить: согласиться со Христомъ они не хотѣли, а противорѣчить Имъ, конечно, высказываемому въ этомъ вопросѣ взгляду они не находили основанія, такъ какъ шестая заповѣдь прямо говорила: «не убій».

5. Оглядѣвъ своихъ враговъ и не видя ни съ чьей стороны попытки прямо отвѣтить на поставленный вопросъ, Господь при этомъ бросилъ на нихъ гнѣвный взглядъ какъ на лицемеровъ, скорбя объ ихъ *ожесточеніи* или упорствѣ (см. Исх. IV, 21 и Втор. IX, 27).

6. Объ *Иродіанахъ* (см. Мате. XXII, 16).

7. Изображеніе дѣятельности Христа въ это время занимаетъ у Марка пять стиховъ, а у Матеея одинъ (IV, 24). Господь удаляется къ морю не изъ боязни предъ своими врагами, фарисеями и иродіанами—враги Христа, конечно, ничего не посмѣли предпринять противъ Него, такъ какъ за Нимъ устремила въ стремную толпу народу,—а просто потому, что Онъ видѣлъ, какъ бесполезно далѣе было бы продолжать бесѣду съ фарисеями...

8. Ев. Маркъ насчитываетъ *семь* областей или мѣстъ, откуда пришли ко Христу люди. Это число, очевидно, здѣсь имѣетъ символическое значеніе. Оно означаетъ *полноту* странъ или областей Палестины. Даже отдаленныя Идумея и Финикія прислали своихъ представителей ко Христу. Но если о Галилеянахъ и жителяхъ Иудеи сказано, что они *послѣдовали* за Христомъ

9. И сказалъ ученикамъ Своимъ, чтобы готова была для Него лодка, по причинѣ многолюдства, дабы не тѣснили Его.

10. Ибо многихъ Онъ исцѣлялъ, такъ-что имѣвшіе язвы бросались къ нему, чтобы коснуться Его:

11. И духи нечистые, когда видѣли Его, падали предъ Нимъ и кричали. Ты—Сынъ Божій.

12. Но Онъ строго запрещалъ

имъ, чтобы не дѣлали Его известнымъ.

13. Потомъ взошелъ на гору и позвалъ къ Себѣ, кого Самъ хотѣлъ; и пришли къ Нему.

14. И поставилъ изъ нихъ двѣнадцать, чтобы съ Нимъ были и чтобы посылать ихъ на проповѣдь,

15. и чтобы они имѣли власть исцѣлять отъ болѣзней и изгонять бѣсовъ:

(ст. VII), то объ Іерусалимянахъ и далѣе упоминаемыхъ обитателяхъ Палестины евангелистъ говоритъ только, что они *пришли* и, можетъ быть, только смотрѣли на то, что будетъ совершать Христосъ.

9—10. Здѣсь, очевидно, имѣются въ виду известныя уже (I, 16—20) четыре ученика. Народъ тѣснился ко Христу главнымъ образомъ, конечно, для того, чтобы получить отъ Него исцѣленіе: это можно сказать о тѣхъ галилеянахъ и іудеяхъ, которые «послѣдовали» за Христомъ. Другіе же просто хотѣли своими глазами убѣдиться въ томъ, что Христосъ дѣйствительно исцѣляетъ больныхъ.

11—12. *Нечистые духи*—т. е. люди, въ которыхъ были нечистые духи.—*Сынъ Божій*—выраженіе болѣе важное (см. Матѣ. IV, 3), чѣмъ «Святый Божій» (I, 24). Но отдавали ли эти люди себѣ отчетъ въ истинномъ смыслѣ этого наименованія—этого не видно. Господь не отвергалъ этого наименованія, но запрещалъ только бѣсноватымъ его выкрикивать (объясн. см. I, 25). Какъ было странно, что Христа, великаго чудотворца, представители іудейства преслѣдовали и только бѣсы величали!

13. О призваніи 12-ти апостоловъ ср. Матѣ. X, 2—4.—*На гору*. Берегъ моря былъ, такъ сказать, мѣстомъ постоянныхъ народныхъ собраній. Напротивъ, въ горахъ, которыя находятся къ сѣверу отъ моря Тиверіадскаго, можно было найти мѣсто довольно уединенное. Господь и отправляется туда, чтобы удалиться отъ толпы. Ученики призываются слѣдовать за Нимъ,—именно только тѣ, на кого въ этомъ случаѣ палъ выборъ Христа, а не всѣ. Ев. Маркъ даже не называетъ приглашенныхъ Христомъ «учениками»: очень возможно, что въ числѣ уже ранѣе призванныхъ Христомъ учениковъ были и совершенно новыя лица.—*И пришли къ Нему* (ἦλθον), т. е., пойдя за Нимъ, они оставили вмѣстѣ съ тѣмъ и свои прежнія занятія.

14. *И поставилъ*—ἐποίησεν. Въ такомъ смыслѣ глаголъ ποιέω—употребленъ въ I Пар. XII, 6—т. е. избралъ двѣнадцать (безъ дополненія «апостоловъ», какъ это дѣлаетъ, напр., Ев. Матѣей въ X, 2).—*Чтобы съ Нимъ были*. Это первая цѣль избранія: апостолы должны быть постоянно со Христомъ, чтобы подготовляться къ своему служенію.—*И чтобы посылать ихъ...* Это вторая цѣль призванія апостоловъ. Подъ *проповѣдью* здѣсь ев. Маркъ, конечно, разумѣетъ возвѣщеніе о наступленіи царства Божія, что служило предметомъ проповѣди и Самого Христа.

15. *И исцѣлять отъ болѣзней*. Этого выраженія не имѣется въ Синайскомъ и Ватиканскомъ кодексахъ, почему Тишендорфъ и другіе новѣйшіе критики опускаютъ его. Но оно есть въ сирскихъ, александрійскомъ и западныхъ, латинскихъ, кодексахъ (ср. Матѣ. X, 1).

16. поставилъ Симона, нарекиши ему имя Петръ.

17. Иакова Зеведеева и Иоанна, брата Иакова, нарекиши имя имена Воанергесъ, то есть «сыны громовы»;

18. Андрея, Филиппа, Вареоламея, Маттея, Тому, Иакова Алфеева, Фаддея, Симона Кананита

19. и Иуду Искариотскаго, который и предаль Его.

20. Приходятъ въ домъ; и опять сходитсѣ народъ, такъ что имъ невозможно было и хлѣба ѣсть.

21. И услышавши, ближніе Его пошли взять Его, ибо говорили, что Онъ вышелъ изъ себя.

16. Согласно съ древнѣйшими кодексами Тишендорфъ начинаетъ этотъ стихъ такъ: «и поставилъ двѣнадцать» (*καὶ ἐποίησεν τοὺς δώδεκα*).—*Поставилъ Симона, нарекиши ему имя Петръ.* Правильнѣе по Тишендорфу: и нарекъ имя Симону Петръ. Такое прибавленіе къ имени Симона сдѣлано было еще при первомъ его призваніи къ послѣдованію за Христомъ (см. Иоан. I, 42). Ев. Маркъ однако нашелъ нужнымъ только здѣсь упомянуть объ этомъ, подобно тому, какъ ев. Маттеей нашелъ нужнымъ сказать о томъ же при описаніи другого позднѣйшаго событія (ср. Мате. XVI, 18). *Петръ* не есть имя собственное, а прозвище—«скала», такъ что апостолъ носилъ вмѣстѣ то и другое имя.

17. Ни ев. Маттеей, ни ев. Лука не отдѣляютъ Андрея отъ его брата, Симона, вѣроятно, имѣя при этомъ въ виду, что оба брата были призваны къ послѣдованію за Христомъ въ одно время. Но Маркъ на второмъ и третьемъ мѣстѣ ставитъ сыновъ Зеведеевыхъ, очевидно, въ силу ихъ признаннаго значенія въ кругу апостоловъ (Петра, какъ «уста апостоловъ», всегда выступавшаго отъ лица всѣхъ апостоловъ, Маркъ ставитъ, подобно ев. Маттею, на первомъ мѣстѣ).—*Воанергесъ, то есть сыны громовы.* Слово «Воанергесъ» происходитъ, очевидно, изъ двухъ словъ: «возлѣть»—слово арамейское, соответствующее еврейскому «веней» (бенимъ) «сыновья», и глагола «рагашъ». Послѣдній глаголъ въ библейскомъ еврейскомъ языкѣ не имѣетъ значенія «гремѣть», но могъ имѣть такое значеніе въ просто-народномъ еврейскомъ языкѣ во времена Христа. По крайней мѣрѣ, въ арабскомъ языкѣ есть глаголъ близкій къ этому—именно «раджасъ», означающій «гремѣть грому». Почему такъ называлъ Господь Иакова и Иоанна—ев. Маркъ не говоритъ, такъ что приходится въ этомъ случаѣ обращаться за разъясненіемъ къ евангелію Луки. У послѣдняго сообщается объ одномъ случаѣ, когда оба брата выказали очень большую стремительность и гнѣвную вспыльчивость, которыя и могли послужить поводомъ къ тому, чтобы дать имъ такое прозвище—«сыны грома» (Лука IX, 54). Нѣкоторые толкователи видѣли въ этомъ прозваніи намекъ на то могущественное впечатлѣніе, какое оказывали на слушателей своею проповѣдью оба брата (Зигабенъ). Оригенъ называлъ Иоанна Богослова «мысленнымъ громомъ».

18—19. Объясненіе именъ апостоловъ см. въ ев. Мате. X, 2—4. Выдѣливъ двѣнадцать, Христосъ этимъ самымъ положилъ основаніе Церкви, какъ общества видимаго и имѣющаго свою іерархію.

20—21. Одинъ ев. Маркъ упоминаетъ о скопленіи массъ народа у дома, гдѣ находился Христосъ въ Капернаумѣ, и объ отправленіи родныхъ Христа въ Капернаумъ для того, чтобы взять Христа. Съ другой стороны онъ пропускаетъ исторію исцѣленія бѣсноватаго, которая въ евангеліяхъ Маттея и Луки служитъ вступленіемъ къ описанію нападокъ фарисеевъ на Христа: у него уже о такого рода чудесахъ, совершенныхъ Христомъ, говорилось ранѣе. Очевидно, евангелистъ Маркъ, только что изобразившій из-

браніе 12-ти, которые составили около Христа самый тѣсный кругъ, какъ бы ячейку Церкви Новозавѣтной, спѣшить показать читателямъ, какъ отнеслись къ этому новому шагу Христа, во первыхъ, народъ, во вторыхъ, родные Христа и, въ третьихъ, враги Его—фарисеи, а потомъ показываетъ, какъ Христосъ отнесся къ фарисеямъ и роднымъ Своимъ.—И *приходятъ въ домъ*. Здѣсь ев. Маркъ не употребляетъ своего любимого выраженія «тогда» (ἐν τῷ) и такимъ образомъ даетъ возможность предположить, что вслѣдъ за избраніемъ 12-ти былъ нѣкоторый промежутокъ времени, на который и можно отпести нагорную бесѣду, имѣющуюся у ев. Луки тогда послѣ исторіи избранія 12-ти (Лук. VI, 17 и сл.).—*Опять* ср. II, 2.—*Такъ что имъ невозможно было и хлѣба нѣтъ*—т. е. устроить трапезу. Народъ очевидно наполнял и дворъ, гдѣ обыкновенно устраивали трапезы для гостей...—*Ближніе Его*. Это выраженіе толкователи понимаютъ по разному.

По мнѣнію Шанца и Кнабенбаура, здѣсь разумѣется подъ «ближними» (οἱ παρ' αὐτοῦ) сторонники Христа въ Капернаумѣ. Основанія для такого утвержденія эти ученые находятъ а) въ томъ, что въ кн. Макк. это выраженіе означаетъ именно сторонниковъ (I Макк. IX, 44; II, 73 и др.), б), родственники Христа жили въ Назаретѣ и не могли такъ скоро узнать, что дѣлается въ Капернаумѣ, в) когда приходятъ Мать и братья Христа, Маркъ называетъ ихъ иначе (ст. 31).—Но противъ такихъ доказательствъ говорить слѣдующее: а) выраженіе «ближніе» можетъ означать и родныхъ (Притч. XXXI, 21, гдѣ слово еврейское, переведенное по русски словомъ «семья ея» въ греч. библіи обозначено выраженіемъ οἱ παρ' αὐτοῦ). б) То, о чемъ говорится въ 20-мъ стихѣ, могло продолжаться немалое время, такъ что и родные Христа могли узнать о происходящемъ. в) Маркъ имѣетъ въ виду и въ 21 и въ 31 ст. однихъ и тѣхъ же лицъ, но обозначаетъ ихъ точнѣе уже по ихъ прибытію. Поэтому большинство толкователей видятъ въ «ближнихъ» родныхъ Христа¹⁾. (Объ этихъ родственникахъ Христа евангелистъ пока прерываетъ рѣчь, давая имъ такъ сказать время прибыть въ Капернаумъ, а пока изображаетъ столкновение съ книжниками).—*Ибо оворили*. Кто говорили? Вѣсь видитъ здѣсь безличное выраженіе: Говорили вообще въ народѣ, говорили здѣсь и тамъ... и эти разговоры дошли до родныхъ Иисуса, которые, изъ любви къ Нему, и пошли Его взять и увести домой.—Но естественнѣе всего видѣть здѣсь указаніе на то впечатлѣніе, какое произвели на родственниковъ Христа рассказы пришедшихъ въ Назаретъ изъ Капернаума людей о томъ положеніи, въ какомъ находился въ то время въ Капернаумѣ Христосъ. Они, вѣроятно, стали разсуждать между собою, что имъ предпринять въ отношеніи ко Христу.—*Что Онъ вышелъ изъ Себя* (ὅτι ἐξἑστῆ), т. е. находится въ такомъ возбужденномъ состояніи, что Его можно назвать «человѣкъ не себѣ». Такой человѣкъ обыкновенно пренебрегаетъ обычными правилами жизни, будучи всецѣло увлеченъ поглощающею его идеею. Но это не безумецъ, какъ не считалъ себя конечно безумцемъ и ап. Павелъ, когда говорилъ: «если выходимъ изъ себя, то для Бога (εἴτε γὰρ ἐξἑστήμεν Θεῷ 2 Кор. V, 13). Родные не считали Христа безумнымъ, но думали только, что Ему нужно отдохнуть отъ страшнаго душевнаго напряженія, въ какомъ Онъ тогда находился и въ какомъ даже забывалъ о необходимости поддерживать Свои силы пищею. И Самъ Христосъ далѣе не обличаетъ Своихъ родныхъ за то, что они хотѣли увести его, и вовсе не считаетъ нужнымъ доказывать, что находится въ добромъ здоровьи: Онъ только отклоняетъ ихъ претензіи заботиться о Немъ...

1) Вада, Теофилактъ, Зигабентъ, Вейсъ, Гольцманъ, Луази и др.

22. А книжники, пришедшіе изъ Иерусалима, говорили, что Онъ имѣеть *въ Себѣ* веельзевула и что изгоняеть бѣсовъ силою бѣсовскаго князя.

23. И призвавъ ихъ, говорилъ имъ притчами: какъ можетъ сатана изгонять сатану?

24. Если царство раздѣлится само въ себѣ, не можетъ устоять царство то;

25. и если домъ раздѣлится самъ въ себѣ, не можетъ устоять домъ тотъ;

26. и если сатана возсталъ на самого себя и раздѣлился, не можетъ устоять, но пришелъ конецъ его.

27. Никто, вошедъ въ домъ сильнаго, не можетъ расхитить вещей

его, если прежде не свяжетъ сильнаго,—и тогда расхитить домъ его.

28. Истинно говорю вамъ: будутъ прощены снятъ человѣчскимъ всѣ грѣхи и хуленія, каковыми бы ни хулили:

29. но кто будетъ хулить Духа Святаго, тому не будетъ прощенія во вѣкъ, но подлѣжитъ онъ вѣчному осужденію.

30. *Сіе сказалъ Онъ*, потому что говорили: въ Немъ нечистый духъ.

31. И пришли Матерь и братья Его и, стоя внѣ дома, послали къ Нему звать Его.

32. Около Него сидѣлъ народъ. И сказали Ему: вотъ, Матерь Твоя и братья Твои и сестры Твои, внѣ дома, спрашиваютъ Тебя.

22. По ев. Матеею обличали Христа въ общеніи съ Веельзевуломъ фарисеи и обличали предъ народомъ, а не прямо высказывали это Христу (XII, 24). По ев. Марку съ такими извѣтами выступаютъ книжники, бывшіе изъ Иерусалима, очевидно въ качествѣ шпионовъ отъ синедріона, которые должны были наблюдать за всѣми поступками Христа и указывать народу, въ чемъ Христосъ нарушаетъ общепринятая правила поведенія.—*Веельзевулъ*—см. толк. на Мате. X, 25.—Книжники выставляютъ два положенія: а) въ Христѣ веельзевулъ, т. е. Христосъ одержимъ бѣсомъ и б) Христосъ изгоняеть бѣсовъ силою владыки бѣсовъ.

23—30. Ев. Маркъ не говоритъ, какъ Матеей, что Христосъ проникъ въ мысли Своихъ противниковъ: по его представленію, книжники высказывали свои обвиненія открыто. Но онъ одинъ отмѣчаетъ, что Господь отозвалъ книжниковъ въ сторону отъ толпы и говорилъ имъ притчами, т. е. сравненіями (до 30-го стиха). Объясн. см. въ ев. Мате. XII, 25—32.—*Но подлѣжитъ онъ вѣчному осужденію* (29). По Тишендорфу: «вѣчному грѣху будетъ повиненъ (*ἀμαρτήματος*, а не *χρῆματος*, какъ въ нашемъ Т. Р.). Это значитъ, что виновный на всегда привязанъ ко грѣху, не можетъ отъ него отстать (такое же значеніе имѣеть и предшествующее выраженіе: «тому не будетъ прощенія *во вѣкъ*»). О томъ, что будетъ въ загробной жизни, отсюда еще нельзя выводить прямого заключенія. Съ ясностью только сказано, что грѣхъ на человѣкѣ будетъ тяготѣть *всегда*,—не будетъ такого періода, когда бы онъ почувствовалъ себѣ облегченіе... Но и наше чтеніе Т. Р. имѣеть за себя не мало оснований (см. Тишендорфа стр. 245). Если принять его, то здѣсь рѣчь идетъ несомнѣнно о вѣчномъ осужденіи грѣшника.

31—35. О родственникахъ Христа—см. Мате. XII, 46—50. Ев. Маркъ ставитъ этотъ рассказъ на надлежащемъ мѣстѣ: у него является вполне понятнымъ и то, по какимъ мотивамъ родственники искали Христа (по Матеею и Лукъ они просто хотѣли Его видѣть или говорить съ Нимъ)—они хотѣли отратить Его отъ Его проповѣднической дѣятельности—и то, что говорить по

33. И отвѣчалъ имъ: кто мать
Моя и братья Мои?

34. И обзрѣвъ сидящихъ во-
кругъ себя, говорить: вотъ мать
Моя и братья Мои;

35. ибо, кто будетъ исполнять
волю Божію, тотъ Мнѣ братъ и
сестра и мать.

ГЛАВА IV.

1. И опять началъ учить при морѣ; и собралось къ Нему мно-
жество народа, такъ что Онъ во-
шелъ въ лодку и сидѣлъ на морѣ, а весь народъ былъ на землѣ у
моря.

2. И училъ ихъ притчами много,
и въ ученіи Своемъ говорилъ имъ:

этому поводу Христосъ.—*Около него сидѣлъ народъ* (32). Изъ того, какъ Хри-
стосъ говорить далѣе (34) о народѣ, нѣкоторые толкователи справедливо за-
ключаютъ, что книжники къ этому времени уже покинули домъ, гдѣ былъ
Христосъ.

IV.

Введение въ отдѣлъ притчей в притча о сѣятелѣ (1—9). Причина, по какой Господь
сообщалъ Свое учение въ притчахъ, и объясненіе притчи о сѣятелѣ (10—20). Ученики
должны свѣтить своими познаніями какъ свѣтильники (21—23). Чѣмъ больше человекъ
стремится къ познанію, тѣмъ больше онъ возрастаетъ въ немъ (24—25). Само собою
произрастающее и созрѣвающее сѣмя (26—29). Царство небесное съ точки зрѣнія его
незначительности въ началѣ и величія въ концѣ (30—32). Заключительныя замѣчанія къ
притчамъ (33—34). Утишеніе бури на морѣ (35—41).

1. *И опять.* Это уже третій случай, когда Христосъ предлагаетъ Свое
ученіе на берегу моря (ср. II, 13 и III, 7).—*Множество народа.* Толпа очень
возросла въ числѣ, какъ показываетъ стоящее при словѣ толпа прилагательное
πλείστος (такъ по Тишендорфу. Въ нашемъ текстѣ только: *πολύς*—положительная
степень), такъ что Христосъ былъ вынужденъ, для удобства при произнесеніи
проповѣди, сѣсть въ лодку, которая стояла у самаго берега.—*А весь народъ
былъ на землѣ у моря.* Толпа, повидимому, ищетъ не чудеса, а поученія и
отсится очень благосклонно къ Великому Учителю. Толпа эта собралась
съ чрезвычайною быстротою (у Тишендорфа поставленно *συνήδθη*—аор., какъ
въ Т. Р., очевидно для означенія именно этого быстрого устремленія толпы
за Христомъ). Слѣд., по ев. Марка, Христосъ сначала училъ при морѣ только
Своихъ учениковъ, а потомъ уже сюда собралась цѣлая толпа слушателей,
тогда какъ по ев. Маттея (XIII, 1)—Господь началъ учить уже послѣ того
какъ собралась на берегъ толпа народа.

2. *И училъ ихъ притчами много.* Ев. Маркъ однако приводитъ далѣе
только три притчи, сказанныя Христомъ при морѣ (ев. Маттея—семь—Мате.
XIII гл.). Притчи самыя онъ разсматриваетъ какъ особый родъ ученія.—*И въ
ученіи Своемъ говорилъ имъ.* Выраженіе «ученіе» (*διδασκίη*) означаетъ несомнѣнно
не самый актъ ученія, не процессъ (тогда бы стояло выраженіе *ἐν τῇ διδασκίᾳ*),
а самое ученіе Спасителя, какъ извѣстную систему.

3. слушайте: вотъ, вышелъ сѣятель сѣять;

4. и когда сѣялъ, случилось, что иное упало при дорогѣ, и налегли птицы и повлевали то;

5. иное упало на каменистое мѣсто, гдѣ не много было земли, и скоро взошло, потому что земля была не глубока;

6. когда же взошло солнце, увяло и, какъ не имѣло корня, засохло;

7. иное упало въ терніе, и терніе выросло и заглушило сѣмя, и оно не дало плода;

8. и иное упало на добрую землю и дало плодъ, который воз-

шелъ и выросъ, и принесло иное тридцать, иное шестьдесятъ и иное сто.

9. И сказалъ имъ: кто имѣть уши слышать, да слышитъ!

10. Когда же остался безъ народа, окружающіе Его вмѣстѣ съ двѣнадцатю спросили Его о притчѣ.

11. И сказалъ имъ: вамъ дано знать тайны Царствія Божія, а тѣмъ внѣшнимъ все бываетъ въ притчахъ,

12. такъ-что они своими глазами смотрять, и не видять; своими ушами слышать, и не разумѣютъ, да не обратятся, и прощены будутъ имъ грѣхи.

3—9. Первая притча—о сѣятелѣ, которая приводится въ этихъ стихахъ, представляетъ собою повтореніе того, что содержится въ ев. Маттея гл. XIII, ст. 3—9. Н) ев. Маркъ является здѣсь болѣе другихъ синоптиковъ (ср. еще Лук. VIII, 4—8) щедрымъ въ сообщеніи частныхъ притчи. Такъ онъ одинъ имѣетъ выраженіе: «и оно не дало плода» (7), «плодъ взошелъ и выросъ» (8) и нѣк. др.

10—12. Объясненіе, какое здѣсь даетъ Господь ученикамъ Своимъ и болѣе близкимъ Его послѣдователямъ ивъ народа (*окружающіе Его*), помѣщено здѣсь ев. Маркомъ не потому, что оно было дано дѣйствительно послѣ притчи о сѣятелѣ, а потому, что ему представлялось нужнымъ выяснитъ читателямъ своего евангелія дѣль, съ какою Господь облекалъ Свое ученіе, обращенное къ народу, въ форму притчей. Въ самомъ дѣлѣ, Христосъ только что сказалъ Свою притчу о сѣятелѣ, сидя въ лодкѣ у самаго берега и обращаясь къ тѣмъ, кто стоялъ на берегу, да и слѣдующія притчи Онъ будетъ говорить въ томъ же положеніи: только вечеромъ Онъ переправится на другую сторону моря (IV, 35). Если теперь ев. Маркъ говоритъ, что Онъ съ учениками *остался безъ народа*, то ясно, что онъ имѣлъ здѣсь въ виду именно то положеніе, въ какомъ Христосъ очутился уже по окончаніи Своей проповѣди при морѣ. Здѣсь, въ присутствіи народа, и ученики не могли обращаться съ своимъ вопросомъ ко Христу, и Христосъ не могъ отвѣчать такъ, чтобы не быть услышаннымъ стоявшими около Него на берегу. Затѣмъ, по тексту Тишендорфа, ученики спрашивали Христа о смыслѣ не одной только притчи о сѣятелѣ (у насъ: о *притчѣ* ст. 10), а о «притчахъ» вообще... Слѣд. объясненіе, какое далъ Христосъ о дѣлѣ ученія притчами, несомнѣнно ев. Маркомъ перенесено сюда изъ другого мѣста.—*Спросили*—по Тишендорфу: спрашивали (*ἤρωτων*—прош. нес. вр.). Этимъ евангелистъ показываетъ, что у учениковъ было въ обычаѣ спрашивать Христа о смыслѣ той или другой притчи.—*Вамъ дано знать тайны царствія Божія*. По Тишендорфу, который въ этомъ случаѣ слѣдуетъ наиболѣе уважаемымъ кодексамъ, это мѣсто читается такъ: «вамъ тайна царства Божія дана». У Марка, по этому чтенію, тайна царства Божія не только предметъ познанія, но и дѣло, порученное Отцомъ Небеснымъ ученикамъ Христа—дѣло уже осуществляющееся. Царство

13. И говорить имъ: не понимаете этой притчи? какъ же вамъ уразумѣть всѣ притчи?

14. Святель слово сѣеть.

15. *Посынное* при дорогѣ означаетъ тѣхъ, въ которыхъ сѣется слово, но къ которымъ, когда услышать, тотчасъ приходитъ сатана и

Божіе—не теорія, а фактъ, которому предстоятъ раскрыться во всемъ своемъ величїи, а тайна и силы осуществлять это раскрытіе даны только ученикамъ Христа. Слово «тайна» (*μυστήριον*) такимъ образомъ вдѣсь овначаетъ планъ Божїи о домостроительствѣ чловѣческаго спасенія, сокрытый отъ людей (ср. Дан. II, 28 и сл.).—объ устройствѣ на землѣ царства Божїа.—*А тѣмъ, внѣшнимъ, все бываетъ въ притчахъ.* Другіе, не принадлежащіе къ этому составу окружающихъ Христа люди, не достойны такой высокой милости отъ Бога и получаютъ наученіе отъ Христа посредствомъ притчей. Выраженіе «внѣшніе» (*οἱ ἔξω*) не имѣетъ вдѣсь значенія унижительнаго эпитета, а просто укываетъ на ивѣстную степень, на которой стоятъ люди въ внанїи «тайны». Однимъ эта «тайна» вполне довѣрена, другіе же получаютъ нѣкоторое представленіе о пей путемъ притчей. Все-таки же притча, какъ способъ раскрытія мысли не прямой, не можетъ вполне освѣтить столь темный предметъ, какъ «тайна» царствїа Божїа, въ особенности, если притча не будетъ объяснена.—*Все*—конечно, не въ буквальномъ смыслѣ, а только все, касающееся «тайны» царства Божїа.—*Такъ что они своими очами смотрятъ и не видятъ...* (*ὅρα βλ. βλ.*). Въ простонародномъ явльїи соювь *ὅρα* часто имѣетъ одинаковое значение съ соювомъ *ὅπως*—«такъ что» или даже значить просто «что», но при этомъ обычно впереди находятся глаголы съ значеніемъ «присить». Безъ этихъ глаголовъ соювь *ὅρα* можетъ овначать только «чтобы» (*дѣль*). Поэтому и вдѣсь слѣдуетъ перевести все выраженіе такъ, какъ оно переведено въ ев. отъ Маттея (XIII, 15: *да не увидятъ глазами...*). Очевидно, что ев. Маркъ беретъ вдѣсь отрывокъ изъ VI-й главы кн. Исаїи, какъ и Маттеей, но сокращаетъ начало и конецъ этого отрывка (Ис. VI, 9—10). Смыслъ приведенія этого отрывка у Марка такой. Толпѣ Христось не сообщаетъ прямо тайны Царства Божїа потому, что эта толпа находится въ томъ же нравственномъ состоянїи, въ какомъ находились современники пророка Исаїи. Притчи Христось говоритъ имъ не для того, чтобы они не понимали, но потому, что имъ не дано понимать (*имъ не дано*—Матѣ. XIII, 11). Даръ чреввычайный—тайну Царства Божїа—имъ не должно получить, очевидно, потому, что они имъ неспособны воспользоваться и доказываютъ эту неспособность тѣмъ, что остаются еще внѣ круга учениковъ Христа...—Такимъ образомъ, по представленію евангелія Марка, притчи Христовы имѣли двоякое значеніе. Для толпы, слушающей Христа, они нѣсколько, въ общихъ чертахъ, прїоткрывали вавѣсу «тайны» Царства Божїа, какъ бы приглашая войти въ глубину пониманія этой «тайны», а для учениковъ онѣ были точкою опривлненія для того, чтобы идти все далье и далье по пути прїянія этой «тайны». Ожесточеніе народа происходило не оттого, что Господь училъ притчами, а оттого, что народъ уже раньше былъ настроенъ извѣстнымъ образомъ по отношенію ко Христу своими руководителями и отказывался войти въ открывшуюся предъ нимъ дверь уразумѣнія. Прїтомъ нужно помнить, что важнѣйшїй пунктъ въ ученїи Христа о царствѣ Божїемъ былъ конецъ Мессїи—смерть Христа, съ мыслью о которой не могли примириться даже апостолы. Ясно, что прямо проповѣдывать эту идею всему народу было бы тогда совершенно бесполезно (ср. ст. *проф. Богдановскаго* о цѣли притчей. Тр. Кїев. Д. Ак. 1910, 3).

13—20. Объясненіе притчи о святелѣ см. у Матѣ. XIII, 18—23.—*Не понимаете этой притчи?* (13). По ев. Марку, вопросъ учениковъ (10) от-

похищаетъ слово, посѣянное въ сердцахъ ихъ.

16. Подобнымъ образомъ и посѣянное на каменистомъ *мститъ* означаетъ тѣхъ, которые, когда услышатъ слово, тотчасъ съ радостью принимаютъ его,

17. но не имѣютъ въ себѣ корня и непостоянны; потомъ, когда наступитъ скорбь или гоненіе за слово, тотчасъ соблазняются.

18. Посѣянное въ терніи означаетъ слышавшихъ слово,

19. но въ которыхъ заботы вѣка сего, оболъщеніе богатствомъ и другія пожеланія, входя въ нихъ, за-

глушаютъ слово, и оно бываетъ безъ плода.

20. А посѣянное на доброй землѣ означаетъ тѣхъ, которые слушаютъ слово и принимаютъ, и приносятъ плодъ, одинъ въ тридцать, другой въ шестьдесятъ, иной во сто кратъ.

21. И сказалъ имъ: для того ли приносится свѣча, чтобы поставить ее подъ сосудъ или подъ кровать? не для того ли, чтобы поставить ее на подсвѣчники?

22. Нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ; и ничего не бываетъ потаеннаго, что не вышло бы наружу.

носился только къ притчѣ о сѣятелѣ, и такъ Господь дѣйствительно могъ понять ихъ вопросъ, потому что они спрашивали Его *о притчахъ*, а кто спрашиваетъ о смыслѣ притчей вообще, тотъ, естественно, желаетъ знать и смыслъ первой притчи. Затѣмъ, въ словахъ Христа нѣтъ упрека ученикамъ въ непониманіи притчи о сѣятелѣ: метафора, какую употребилъ здѣсь Христосъ для обозначенія судьбы царства Божія, вовсе не была настолько общепотребительна, чтобы ученики были сами въ состояніи разгадать ея смыслъ. Своимъ вопросомъ Христосъ хотеть только возбудить вниманіе учениковъ, показывая имъ, насколько они еще нуждаются въ наученіи (ср. Марк. VIII, 17). То, что они получаютъ въ даръ божественную тайну, не дѣлаетъ еще излишнимъ для нихъ наставленія Христа: даже напротивъ, именно чрезъ Его разъясненія и сообщается имъ этотъ даръ (ср. ст. 34).—*Какъ же вамъ разумѣть всѣ притчи?* Господь хотеть сказать этимъ, что на основаніи многихъ притчей (*всѣ*) ученикамъ придется составить себѣ цѣльное представленіе о царствѣ Божіемъ. Это будетъ несравненно труднѣе, чѣмъ разгадать смыслъ притчи о сѣятелѣ, въ которой явобразалась еще только проповѣдь о царствѣ Божіемъ, ея ходъ въ мірѣ, а не самое это царство.

21. *И сказалъ имъ.* Притча о свѣчѣ сказана, вѣроятно, въ другое время—самъ ев. Маркъ, кажется, намекаетъ на это тѣмъ, что отдѣляетъ ее отъ предшествующаго выраженіемъ «И сказалъ». Но тѣмъ не менѣе онъ считалъ нужнымъ именно здѣсь помѣстить эту притчу, потому что она какъ нельзя лучше разъясняетъ судьбу ученія Христова о царствѣ Божіемъ. Это ученіе, какъ показываетъ притча о свѣчѣ, пока скрывается Христомъ отъ народа и сообщается только въ неприкровенномъ видѣ ученикамъ Его, но со временемъ оно должно быть открыто для всѣхъ и потому ученики пока должны какъ можно внимательнѣе къ нему относиться, чтобы впослѣдствіи передавать его другимъ.—Объясненія сравненія см. у Мате. V, 15.

22. Если бы мысль этого стиха была обособлена, то ее можно бы принять за отдѣльную притчу: видъ приточнаго отдѣльнаго сравненія она имѣетъ именно въ ев. Маттея (X, 26). Но здѣсь она представляетъ собою обоснованіе для предыдущаго: *Ибо* (въ русс. пер. это пропущено) *нѣтъ ничего тайнаго...* Такимъ образомъ здѣсь разъясняется, что подъ свѣчею выше разумѣлось ученіе о «тайнѣ царства Божія».

23. Если кто имѣть уши слышать, да слышитъ!

24. И сказалъ имъ: замѣчайте, что слышите: какою мѣрою мѣрите, такою отмѣрено будетъ вамъ и прибавлено будетъ вамъ слушающимъ.

25. Ибо, кто имѣть, тому дано будетъ, а кто не имѣть, у того отнимется и то, что имѣть.

26. И сказалъ: царствіе Божіе подобно тому, какъ если человекъ броситъ сѣмя въ землю,

27. и спитъ, и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ;

28. ибо земля сама собою производитъ сперва велень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ;

23. Это изреченіе болѣе естественнымъ представлялось въ приложеніи ко всему народу, а не къ ученикамъ. Но вѣдь оно имѣть свой смыслъ. Господь прывиваетъ Своихъ учениковъ внимательно отнестись къ мысли, какою Онъ сейчасъ высказалъ въ притчѣ о сѣвѣ. Ученики должны понять, что ученіе Христа о тайнѣ Царства Божія со временемъ должно быть предложено всему міру, что оно для того имъ и дано Христомъ.

24. *Замѣчайте, что слышите.* Такой переводъ представляетъ только повтореніе впереди высказаннаго призыва (23). Между тѣмъ евангелистъ едва ли бевъ нужды сталъ повторять одно и тоже. Естественнѣе всего видѣть здѣсь прививъ учениковъ ко внимательному запоминаюиу всего, что имъ будетъ сообщать Христосъ о «тайнѣ» царствія Божія: чѣмъ внимательнѣе они будутъ въ отношеніи къ этому ученію, тѣмъ болѣе и больше имъ будетъ даваться разумнѣя отъ Бога. Такъ пр. Елисей наполнилъ елеемъ всѣ сосуды, какіе къ нему принесли, и когда не стало уже пустыхъ сосудовъ,—елей пересталъ течь (4 Цар. IV, 1—6). У Матвея это изреченіе приведено въ другой связи—(см. Матв. VII, 2).

25. Здѣсь проводится та же мысль, что и въ предыдущемъ стихѣ. Ученики должны быть какъ можно болѣе внимательны къ словамъ Христа, чтъ бы заслужить еще болѣе просвѣщеніе свѣтомъ истины. Въ противномъ же случаѣ они утратятъ и то, что имѣютъ теперь (ср. Матв. XIII, 12).

26—29. Вторая притча—о сѣмени, которое будучи брошено въ землю, проиврастаетъ потомъ уже безъ участія земледѣльца, очевидно, ивображаетъ постепенное, правильное созрѣваніе царства Божія въ душѣ отдѣльнаго человека, принявшаго ученіе Христа. Проповѣдники евангелія, бросающіе сѣмена вѣры въ души людей, не могутъ уже затѣмъ въ точности услѣдить за тѣмъ, какъ эти сѣмена вырастаютъ въ цѣлыя колосья, которыя со временемъ будутъ сжаты и собраны въ царство Божіе. Всякое бевпокойство со стороны земледѣльца во время пребыванія сѣмени въ землѣ совершенно ивлишне. Такъ и апостолы, которые по большей части были галилеяне и поэтому были склонны къ употребленію съ своей стороны особыхъ мѣръ къ расширенію царства Божія, должны быть спокойными и не волноваться при мысли, что станется съ проповѣдаемымъ ими ученіемъ Христа. Въ свое время, при помощи Божіей, оно дастъ свой плодъ и принесетъ пользу—вотъ главная мысль притчи. Но въ концѣ притча получаетъ характеръ аллегоріи. Несомнѣнно, что подъ жатвою въ 29-мъ стихѣ равумѣется послѣднее собраніе вѣрующихъ во Христа, которое совершитъ Самъ Христосъ, теперь пока удаляющійся съ земли, но потомъ имѣющій придти для того, чтобы собрать плоды Своего посѣва (ср. Апок. XIV, 14). Конечно, было бы иудобно прилагать всѣ частности притчи ко Христу—напр. ст. 27, гдѣ сказано, что сѣятель «не знаетъ», какъ всходитъ посѣянное имъ сѣмя. Но вѣдь частности притчи болѣею частію и не рассчитаны на то, чтобы ихъ истолковывать не-

29. когда же созрѣетъ плодъ, немедленно посылаетъ серпъ, потому что настала жатва.

30. И сказалъ: чему уподобимъ Царствіе Божіе? или какою притчею изобразимъ его?

31. Оно—какъ зерно горчичное, которое, когда сѣется въ землю, есть меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ;

32. а когда посеяно, всходитъ и становится больше всѣхъ злаковъ, и пускаетъ большія вѣтви,

такъ-что подъ тѣнью его могутъ укрываться птицы небесныя.

33. И таковыми многими притчами проповѣдывалъ имъ слово, сколько они могли слышать;

34. безъ притчи же не говорилъ имъ, а ученикамъ наединѣ изъяснялъ все.

35. Вечеромъ того дня сказалъ имъ: переправимся на ту сторону.

36. И они, отпустивши народъ, взяли Его съ собою, какъ онъ былъ въ лодкѣ; съ Нимъ были и другія лодки.

премьнно *естъ* въ приложеніи къ Христу и царству Божію: онъ служить только, какъ и въ другихъ притчахъ, «для украшенія и оживленія рѣчи» (еп. Михаилъ).—Отъ этой притчи получается увѣренность въ томъ, что дѣло Божіе, начатое въ отношеніи къ сердцамъ человѣческимъ въ тотъ моментъ, какъ въ нихъ запало проповѣдническое слово апостоловъ, не остановится въ своемъ развитіи и невѣдомыми путями будетъ идти все далѣе и далѣе, пока сердце человѣка окончательно созрѣетъ для новой блаженной живи въ Богѣ.

30—32. Третья притча—о горчичномъ зернѣ (объясн. см. у Мате. XIII, 31, 32).—*Чему уподобимъ...* Господь здѣсь говоритъ какъ учитель, который мыслить себя на одномъ уровнѣ съ Своими учениками, чтобы побудить ихъ также принять участіе въ Его умственной работѣ, заставить и ихъ подумать серьезно о томъ, что занимаетъ учителя. Господь имѣетъ здѣсь въ виду весь окружающій Его народъ, а не однихъ только апостоловъ.

33—34. Евангелистъ включаетъ отдѣлъ притчей тремя замѣчаніями о приточномъ способѣ ученія Христова. Прежде всего онъ сообщаетъ, что *такими*, т. е. подобнаго рода притчами Господь обычно говорилъ *имъ*, т. е. народу (ср. ст. 1-й). При этомъ Господь принималъ во вниманіе способность Своихъ слушателей къ слушанію и разумнію Его ученія—говорилъ такъ и столь долго притчами, насколько народъ могъ безъ утомленія слушать Его. Во вторыхъ, евангелистъ отмѣчаетъ, что Господь каждую Свою проповѣдь соединялъ непременно съ какою нибудь притчею или же облакалъ въ фигуральныя выраженія. Въ третьихъ евангелистъ отмѣчаетъ, что Господь наединѣ, послѣ, все равъяснялъ Своими ученикамъ. Отсюда съ очевидностью выходитъ, что народъ вообще не разумѣлъ *какъ должно* приточнаго ученія Христа о Царствѣ небесномъ и видѣлъ во Христѣ простаго нравоучителя, подобнаго тѣмъ раввинамъ, какіе для иллюстрированія своихъ положеній нерѣдко прибѣгали къ равнаго рода притчамъ.

35. Въ исторіи утишенія бури ев. Маркъ нѣсколько отступаетъ отъ ев. Маттея. Такъ ев. Маркъ замѣчаетъ, что переправа черезъ море совершилась «вечеромъ» въ тотъ же день, когда Господь такъ много говорилъ народу притчами.

36. Ученики Христа *отпустили народъ*, окружившій Христа, т. е. убѣдили народъ, что Учитель чреввычайно усталъ и нуждается въ отдыхѣ. Потомъ они Его взяли съ собою *въ лодку* (а не: *въ лодкѣ*, какъ переведено въ русск. евангеліи ¹⁾) *какъ Онъ былъ*, т. е. взяли Его усталого, нуждавшагося

¹⁾ Предлогъ *αὐτῷ* здѣсь стоящій равносильнъ предлогу *εἰς* (ср. Мате. X, 16; Лук. VIII

37. И поднялась великая буря; волны били въ лодку, такъ-что она уже наполнялась водою.

38. А онъ спалъ на кормѣ на возглавіи. Его будятъ и говорятъ Ему: Учитель! неужели Тебѣ нужны нѣтъ, что мы погибаемъ?

39. И вставъ онъ запретилъ вѣтру и сказалъ морю: умолкни,

перестань. И вѣтеръ утихъ, и сдѣлалась великая тишина.

40. И сказалъ имъ: что вы такъ боязливы? какъ у васъ нѣтъ вѣры?

41. И убоялись страхомъ великимъ и говорили между собою: кто же это, что и вѣтеръ и море повинуются Ему.

Г Л А В А V.

1. И пришли на другой берегъ моря, въ страну Гадаринскую.

въ покоѣ. При этомъ ев. Маркъ замѣчаетъ, что все таки они не одни поѣхали на восточный берегъ моря, а были сопровождаемы лодками пріѣхавшихъ съ того берега послушать Христа и теперь составившихъ, такъ сказать, свиту Христа во время Его переправы чрезъ море.

37—41. Въ общемъ, самое утишеніе бури ев. Маркъ передаетъ согласно съ Матеемъ, но все таки у него есть нѣчто особенное. Онъ замѣчаетъ, что Христосъ спалъ «на возглавіи», т. е. на подушкѣ кормчаго. Затѣмъ ученики обращаются ко Христу не въ тонѣ просьбы, какъ въ ев. Матеея, а въ тонѣ упрека (Учитель—у Матеея: Господь). Далѣе Господь обращается съ приказаніями къ морю и упрекаетъ учениковъ въ слабости вѣры. Что касается того вопроса, кто «убоялся» и рассуждалъ о величіи Христа, то, на основаніи сдѣланнаго выше замѣчанія о поѣхавшихъ за Христомъ людяхъ (ст. 36), можно полагать, что и эти люди, вмѣстѣ съ учениками, узнали о произведенномъ Христомъ чудѣ и также дивились Его чудотворной силѣ. Но самое чудо имѣло въ виду, главнымъ образомъ, учениковъ Христовыхъ, которымъ нужно было внушить увѣренность въ томъ, что ихъ Учитель, Который скоро долженъ былъ послать ихъ на проповѣдь евангелія, всегда можетъ защитить ихъ отъ самыхъ большихъ опасностей.

V.

Исцѣленіе гадаринскаго бѣснонатаго, въ которомъ былъ легионъ бѣсовъ (1—20). Исцѣленіе кровоточивой женщины и воскрешеніе дочери Іаира (21—43).

1. Новѣйшіе изслѣдователи текста согласно читаютъ здѣсь не «въ страну Гадаринскую», а «въ страну Гергесинскую». Это названіе происходитъ отъ имени «Гергеса»—города, который находился, по свидѣтельству Оригена, вблизи отъ Тиверіадскаго моря (толк. на Иоан. VI, 24, al. 40). Евсевій называетъ Гергесу «деревней» и говоритъ, что она лежала на горѣ. У Матеея же изслѣдователи евангельскаго текста читаютъ не «Гергесинскую», а «Гадарин-

7, 9, 46 и др.). Перевести нужно такъ: «беруть Его, какъ Онъ былъ, съ собою въ ко- рабль».

2 И когда вышелъ Онъ изъ лодки, тотчасъ встрѣтилъ Его вышедшій изъ гробовъ чловѣкъ, *одержимый* нечистымъ духомъ;

3. онъ имѣлъ жилище въ гробахъ, и никто не могъ его связать даже цѣпями;

4. потому что многократно былъ онъ скованъ оковами и цѣпями, но разрывалъ цѣпи и разбивалъ оковы, и никто не въ силахъ былъ укротить его;

5. всегда, ночью и днемъ, въ го-

рахъ и гробахъ, кричалъ онъ и бился о камни.

6. Увидѣвъ же Іисуса издалека, приближалъ и поклонился Ему

7. и, вскричавъ громкимъ голосомъ, сказалъ: что Тебѣ до меня, Іисусъ, Сынъ Бога Всевышняго? заклинаю Тебя Богомъ, не мучь меня!

8. Ибо *Іисусъ* сказалъ ему: выйди, духъ нечистый, изъ *сею* чловѣка.

9. И спросилъ его: какъ тебѣ имя? И онъ сказалъ въ отвѣтъ: ле-

скую» (VIII, 28). О Гадарѣ же извѣстно, что это былъ значительный греческій городъ, находившійся приблизительно въ десяти километрахъ отъ юго-восточнаго берега Тиверіадскаго моря. Населеніе этого города въ массѣ было греческое, но въ окружавшихъ городъ селеніяхъ говорили и по сирски. Очень вѣроятно, что Гергеса входила въ область Гадаринскую.

2. Здѣсь мы находимъ, очевидно, повѣствованіе о томъ же событіи, о которомъ сообщаетъ ев. Матѣей (VIII, 28 и сл.). Говоритъ Маркъ однако объ *одномъ* бѣсноватомъ, а не о *двухъ*, какъ Матѣей, но это значитъ только, что Маркъ считалъ нужнымъ сказать о томъ изъ двухъ бѣсноватыхъ, который былъ наиболѣе извѣстенъ тамошнимъ жителямъ своею силою и злобою. Исцѣленіе этого бѣсноватаго, конечно, произвело большое впечатлѣніе на народъ и учениковъ Христовыхъ.—*Одержимый*... см. Матѣ. IV, 25.

3. (Ср. Матѣ. VIII, 28).—*Никто не могъ*... Сила этого бѣсноватаго была чрезвычайно велика: его не могли удержатъ никакія цѣпи и оковы (ручныя).

5. *Бился о камни*... точнѣе: онъ цѣплялся за камни, и они падали на него, когда онъ обрывался и падалъ со скалы (*κατακόπτειν*).

6—8. Конечно, не самъ бѣсноватый, а владѣвшіе имъ злые духи заставляютъ его бѣжать къ Христу и просить Его оставить ихъ въ покоѣ. Они понимаютъ, кто теперь предъ ними. Они заклинаютъ Христа Богомъ,—признавая Его Сыномъ Бога Всевышняго,—чтобы Онъ не проявилъ надъ ними на этотъ разъ Своего всемогущества. Что же касается мученія, какое они имѣютъ въ вду, то подъ нимъ можно разумѣть адскія мученія, какія терпятъ всѣ обитатели ада (ср. Лук. XVI, 23; Апок. IX, 5, 14, 11 и др.). Такъ понимается это мученіе и въ ев. Матѣя, гдѣ злой духъ прибавляетъ выраженіе: *прежде времени* (VIII, 29).—*Ибо Іисусъ сказалъ ему*... Этими словами ев. Маркъ хочеть сказать не то, что Христосъ обратился къ бѣсноватому раньше, чѣмъ тотъ къ Іисусу. Если бы дѣло происходило такимъ образомъ, то евангелистъ, конечно, раньше привелъ бы обращеніе Христа, а потомъ уже обращеніе ко Христу бѣсноватаго (ср. I, 25). Союзъ «ибо» скорѣе даетъ понять, что бѣсъ, находившійся въ бѣсноватомъ, еще раньше, чѣмъ вступилъ въ разговоръ со Христомъ, уже хорошо зналъ, чего ему нужно ждать отъ Христа. И его ожиданія сбылись,—*ибо*...

9. Господь вступая въ разговоръ съ бѣсомъ для того, чтобы внушить прежде всего самому бѣсноватому убѣжденіе въ томъ, что въ немъ пребываетъ злая сила, а затѣмъ также и для того, чтобы разъяснить дѣло ученикамъ.—*И онъ сказалъ*... Говорилъ одинъ бѣсъ за многихъ. Говорилъ онъ, пользуясь даромъ рѣчи бѣсноватаго, который не могъ не исполнять воли бѣса.—*Легионъ*—Матѣ. XXVI, 53.

гionъ имя мнѣ, потому что насъ много.

10. И много просили Его, чтобы не высылалъ ихъ вонъ изъ страны той.

11. Паслось же тамъ при горѣ большое стадо свиней.

12. И просили Его всѣ бѣсы, говоря: пошли насъ въ свиней, чтобы намъ войти въ нихъ.

13. Исусъ тотчасъ позволилъ имъ. И нечистые духи, вышедши, вошли въ свиней; и устремилось стадо съ крутизны въ море, а ихъ было около двухъ тысячъ; и потонули въ морѣ.

14. Пасущіе же свиней побѣжали и рассказали въ городѣ и въ деревняхъ. И жители вышли посмотреть, что случилось.

15. Приходятъ къ Исусу и ви-

дять, что бѣсновавшійся, въ которомъ былъ легионъ, сидитъ и одѣтъ, и въ здоровомъ умѣ; и утрапшились.

16. Видѣвшіе рассказали имъ о томъ, какъ это произошло съ бѣсноватымъ, и о свиньяхъ.

17. И начали просить Его, чтобы отошелъ отъ предѣловъ ихъ.

18. И когда Онъ вошелъ въ лодку, бѣсновавшійся просилъ Его, чтобы быть съ Нимъ.

19. Но Исусъ не дозволилъ ему, а сказалъ: иди домой къ своимъ и расскажи имъ, что сотворилъ съ тобою Господь и какъ помиловалъ тебя.

20. И пошелъ и началъ проповѣдывать въ Десятиградіи, что сотворилъ съ нимъ Исусъ. И всѣ дивились.

10. Бѣсы не желаютъ удалиться изъ этой страны, которая, очевидно, правилась имъ какъ населенная, главнымъ образомъ, явчниками.

11—13. (Ср. Мате. VIII, 30—32). Ев. Маркъ одинъ точно обозначаетъ число свиней.

14—17. Господь, какъ Всемогущій, немедленно, безъ какого-либо колебанія, соизволяетъ на исполненіе просьбы бѣсовъ, которые показали свое бѣснiе найти какой-либо выходъ изъ своего положенія. Что касается судьбы бѣсовъ, то этотъ вопросъ ев. Марка очевидно не ванимаеть. Онъ останавливается только на томъ впечатлѣніи, какое чудо оказало на жителей той страны. Жители утрапшились—скорѣе всего имѣя въ виду то отношеніе, какое обнаружилъ Христосъ къ ихъ имуществу, стаду свиней, которое онъ послалъ на гибель, для того чтобы освободить (бывшаго) бѣсноватаго отъ всякой мысли о возможности возвращенія къ нему бѣсовъ. Имъ жалко было своихъ стадъ, и поэтому они просили Христа уйти изъ ихъ страны. Очевидно, что эти люди еще не чувствовали жажды слышанія слова Божія. (Ам. VIII, II).

18—20. Господь не остается въ этой странѣ, но удаляется отсюда, потому что время для проповѣди здѣсь еще не наступило (VII, 27). Но это не мѣшало разсѣвать здѣсь сѣмена евангельскаго ученія испѣлленному бѣсноватому, и Господь посылаетъ его возвѣститъ о томъ, что съ нимъ случилось, всѣмъ его родственникамъ. Въ полуязыческой странѣ эта проповѣдь о Христѣ Чудотворцѣ не могла проивести того чрезвычайнаго увлеченія мессіанскими надеждами, какое нерѣдко проявлялось среди чистокровнаго іудейскаго населенія и которое обыкновенно кончалось тѣмъ, что народъ стремился объявить Христа царемъ (ср. Мате. VIII, 4).—Если испѣлненный пошелъ съ проповѣдью по всему Десятиградію (ср. Мате. VI, 25), то это объясняется тѣмъ, что онъ, вѣроятно, имѣлъ не мало родныхъ, жившихъ въ разныхъ городахъ этой области.

21. Когда Іисусъ опять переправился въ лодкѣ на другой берегъ, собралось къ Нему множество народа. Онъ былъ у моря.

22. И вотъ, приходитъ одинъ изъ начальниковъ синагоги, по имени Іаиръ, и, увидѣвъ Его, падаетъ къ ногамъ Его

23. и усиленно проситъ Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровѣла и осталась жива.

24. *Іисусъ* пошелъ съ нимъ. За нимъ слѣдовало множество народа, и тѣснили Его.

25. Одна женщина, которая страдала кровотеченіемъ двѣнадцать лѣтъ,

26. много потерпѣла отъ многихъ врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще въ худшее состояніе,—

27. услышавши объ Іисусѣ, пошла сзади въ народъ и прикоснулась къ одеждѣ Его;

28. ибо говорила: если хотя къ одеждѣ Его прикоснусь, то выздоровѣю.

29. И тотчасъ изсаяъ у ней источникъ крови, и она ощутила въ тѣлѣ, что исцѣлена отъ болѣзни.

30. Въ то же время Іисусъ, почувствовавъ Самъ въ Себѣ, что вышла изъ Него сила, обратился въ народъ и сказалъ: кто прикоснулся къ моей одеждѣ?

31. Ученики сказали ему: Ты видишь, что народъ тѣснитъ Тебя, и говоришь: кто прикоснулся ко Мнѣ?

32. Но Онъ смотрѣлъ вокругъ, чтобы видѣть ту, которая сдѣлала это.

33. Женщина въ страхѣ и трепетѣ, зная, что съ нею произошло, подошла, пала предъ Нимъ и сказала Ему всю истину.

34. Онъ же сказалъ ей: дщерь! вѣра твоя спасла тебя; иди въ миръ и будь здорова отъ болѣзни твоей.

21. Господь переправился изъ Цереи въ Галилею, къ тому берегу, на которомъ былъ расположенъ Капернаумъ (ср. Матѣ. IX, 1). Здѣсь встрѣтила Его масса народа, вѣроятно, издали замѣтившая приближавшуюся, хорошо знакомую ей, лодку ап. Петра, въ которой былъ и Іисусъ. Народу было столько, что Господу было трудно пройти въ городъ, и Онъ долго оставался на берегу.

22. Въ это время приходитъ къ Нему Іаиръ (см. Матѣ. IX, 18), и Іисусъ идетъ съ Нимъ.

24. Въ тѣснотѣ, по дорогѣ, Христа коснулась искавшая исцѣленія кровоточивая женщина (ср. Матѣ. XI, 20—21) и получила исцѣленіе. Ев. Маркъ сообщаетъ, что она «много потерпѣла отъ врачей» (ст. 26). Это выраженіе можетъ указывать на тѣ варварскія средства, къ какимъ въ тѣ времена прибѣгали невѣжественные врачи. Трактатъ Киддушимъ поэтому говоритъ: «лучшій изъ врачей достойнъ геенны» (IV, 14).

30. Господь зналъ, что случилось съ больной, благодаря тому, что она прикоснулась къ Его одеждѣ, но задаетъ вопросъ, для того чтобы вызвать ее на исповѣданіе и внушить ей, что исцѣлилась она не въ силу какого-то механическаго воздѣйствія одежды Чудотворца, а въ силу своей вѣры въ Него, какъ Сына Божія.—*Будь здорова*, т. е. оставайся въ томъ новомъ положеніи, въ какомъ ты очутилась въ тотъ моментъ, какъ прикоснулась съ вѣрою къ моей одеждѣ.

35. Когда Онъ еще говорилъ *сѣ*, приходятъ отъ начальника синагоги и говорятъ: дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя?

36. Но Иисусъ, услышавъ сіи слова, тотчасъ говоритъ начальнику синагоги: не бойся, только вѣруй.

37. И не позволилъ никому слѣдовать за Собою, кромѣ Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова.

38. Приходитъ въ домъ начальника синагоги и видитъ смятеніе, и плачущихъ и вопіющихъ громко.

39. И вошедъ говоритъ имъ: что смущаетесь и плачете? дѣвица не умерла, но спитъ.

40. И смѣялись надъ Нимъ. Но Онъ, выславъ всѣхъ, беретъ съ Собою отца и мать дѣвицы и бывшихъ съ Нимъ и входитъ туда, гдѣ дѣвица лежала.

41. И взявъ дѣвицу за руку, говоритъ ей: «талиѳа куми», что значитъ: «дѣвица, тебѣ говорю, встань».

42. И дѣвица тотчасъ встала и начала ходить, ибо была лѣтъ двѣнадцати. *Видѣшіе* пришли въ великое изумленіе.

43. И Онъ строго приказалъ имъ, чтобы никто объ этомъ не зналъ, и сказалъ, чтобы дали ей ѣсть.

35. О воскресеніи дочери Іаира ев. Маркъ говоритъ также съ большими подробностями, чѣмъ ев. Матѳей (IX, 23—26).

37. Господь, какъ видно изъ послѣдующаго (ст. 43), не хотѣлъ, чтобы чудо воскресенія дочери Іаира стало предметомъ оживленныхъ толковъ въ народѣ. Поэтому Онъ беретъ съ Собою не всѣхъ даже учениковъ Своихъ, а только троихъ наиболѣе къ Нему близкихъ, чтобы они впослѣдствіи могли выступить достовѣрными свидѣтелями чуда воскресенія (ср. Втор. XVII, 6). Конечно, при совершеніи чуда находился и самъ хозяинъ дома и его жена (ст. 40).

39. *Дѣвица не умерла, но спитъ.* Этими словами Господь выражаетъ общезраильское представленіе о смерти. Смерти—какъ бы говорятъ Онъ—собственно нѣтъ. Душа человѣка безсмертна и со временемъ должна соединиться съ тѣломъ, которое она оставила. Поэтому состояніе умершаго похоже на сонъ. Если Іаиръ такъ глубоко вѣруетъ въ это, то ему нѣтъ причины предаваться отчаянію.

41. Евангелистъ приводитъ здѣсь два слова на арамейскомъ нарѣчій, какимъ говорилъ Христосъ для того, чтобы дать своимъ читателямъ изъ язычниковъ слышать звуки рѣчи Христовой. Переводить онъ эти два слова съ нѣкоторымъ распространеніемъ, прибавляя выраженіе: «тебѣ говорю». (Правильнѣе чтеніе: «талиѳа кум.»).

43. Господь не желаетъ, чтобы вѣсть о первомъ чудѣ воскресенія разнеслась по странѣ: Онъ не хотѣлъ, чтобы народъ, возбужденный слухомъ объ этомъ необыкновенномъ чудѣ, увидѣлъ въ Немъ своего царя (ср. Іоан. VI, 15), такъ какъ это значило бы возбудить противъ Христа преждевременно крайнюю злобу Его враговъ. Поэтому Онъ запрещаетъ распространять вѣсть о случившемся, хотя только что вызвалъ исцѣлявшуюся чрезъ прикосновеніе къ Его одеждѣ женщину въ открытому исповѣданію того чуда, какое съ ней совершилось. Послѣднее, въ самомъ дѣлѣ, не было столь необыкновеннымъ, какъ чудо воскресенія.—Почему Христосъ велѣлъ «дать ѣсть» воскресенной Имъ дѣвицѣ? Древніе толкователи полагали, что Онъ хотѣлъ этимъ подтвердить дѣйствительность возвращенія дѣвицы къ жизни, но естественнѣе полагать, что Онъ въ этомъ случаѣ проявилъ Свою благость и заботливость о той, которую только что воззвалъ изъ области смерти къ прежней жизни.

ГЛАВА VI.

1. Оттуда вышелъ Онъ и пришелъ въ Свое отечество; за Нимъ слѣдовали ученики Его.

2. Когда наступила суббота, Онъ началъ учить въ синагогѣ; и многіе слышавшіе съ изумленіемъ го-

Когда всѣ были заняты только что совершеннымъ чудомъ, Онъ направляетъ вниманіе домашнихъ дѣвицы на ея положеніе...

Гольцманъ старается доказать, что дочь Іаира находилась только въ состояніи летаргіи, а не была умершей, и что она пробудилась, когда Христосъ взялъ ее за руку... Но вѣроятно, ее брали уже за руки и до прибытія Христа, однако же это не повело къ ея оживленію. Притомъ, евангелистъ Маркъ съ такою простотою рассказываетъ о всемъ, что позволительно было въ томъ, что онъ сочинилъ рассказъ о смерти дѣвицы и ея воскрешеніи, нѣтъ рѣшительно никакого основанія...

VI.

Непрізнаніе Христа Его согражданами-жителями Назарета (1—6). Посланіе апостоловъ на проповѣдь (7—13).—Сужденіе народа и Ирода Антипы о Христѣ (14—16). Умерщвленіе Иродомъ Іоанна Крестителя (17—29). Возвращеніе апостоловъ изъ путешествія (30—38). Насыщеніе пяти тысячъ народа въ пустынномъ мѣстѣ (34—44). Укрощеніе Христомъ бури на морѣ (45—52). Чудеса Христа въ Генисаретской землѣ (53—56).

1. До 7-го стиха у ев. Марка идетъ рассказъ о пребываніи Христа въ Назаретѣ, послѣ совершенія Имъ чуда воскрешенія дочери Іаира (см. V, 43). Изъ повѣствованія ев. Маттея видно, что это посѣщеніе имѣло мѣсто послѣ того, какъ Христосъ окончилъ Свое ученіе въ притчахъ, какое Онъ предлагалъ народу при морѣ (Матѣ. XIII, 53—58). По ев. Лукѣ это событіе падаетъ, по видимому, на начало выступленія Христа какъ Учителя въ Галилеѣ (Лук. IV, 16—30). Но все-таки ев. Матей относитъ это событіе къ тому же періоду дѣятельности Христа, къ какому и Маркъ, какъ объ этомъ можно заключать изъ слѣдующихъ далѣе рассказовъ, содержащихся въ ев. Маттея (Матѣ. гл. XIV-я и Марк. VI, 14 и сл.). Что же касается ев. Луки, то снѣ, очевидно, не держится строго хронологическаго порядка, ставя рассказъ о посѣщеніи Христомъ Назарета въ началѣ Его дѣятельности въ Галилеѣ: у него самого есть намеки на это (см. толк. ва ев. Лук., IV, 16). Поэтому нѣтъ надобности (какъ предполагается, напр., Кнабенбауеръ) допускать *двукратное* выступленіе Христа съ проповѣдью въ Назаретѣ.—*Пришелъ въ свое отечество* (ср. I, 9, 24). Этимъ не отрицается рожденіе Христа въ Виелеемѣ, но обозначается только, что мѣстомъ жительства ближайшихъ предковъ Христа по плоти былъ именно Назаретъ (*отечество*—тотъ городъ, гдѣ жили отцы, предки). Одинъ ев. Маркъ отмѣчаетъ, что въ это путешествіе со Христомъ были и Его ученики: Христосъ шелъ въ Назаретъ не для того, чтобы увидѣться съ своими родными, а для проповѣди, при которой и должны были присутствовать ученики Его. Ев. Маркъ вообще обращаетъ большое вниманіе на то, какъ ученики Христа были подготовляемы Имъ къ ихъ будущей дѣятельности...

2. Христосъ выступилъ въ качествѣ Учителя въ Назаретѣ только въ субботу: раньше Его сограждане, очевидно, не выразили желанія Его послу-

ворили: откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и какъ такіа чудеса совершаются руками Его?

3. не плотникъ ли Онъ, сынъ Маріи, братъ Іакова, Іосіа, Іуды и Симона? не здѣсь ли между нами Его сестры? И соблазнялись о Немъ.

4. Іисусъ же сказалъ имъ; не

бываетъ пророкъ безъ чести, развѣ только въ отечествѣ своемъ и у сродниковъ и въ домѣ своемъ.

5. И не могъ совершить тамъ никакого чуда; только, на немногихъ больныхъ возложивъ руки, исцѣлилъ ихъ.

6. И дивился невѣрію ихъ. Потомъ ходилъ по окрестнымъ селеніямъ и училъ.

пять. Даже и услышавъ Его ученіе и освѣдомившись о Его чудесахъ, сограждане Христа, по замѣчанію ев. Марка, признають въ Немъ только орудіе какой то высшей силы: Премудрость ему кто-то «далъ, а чудеса только дѣлаются «руками Его», т. е. чрезъ Него, а не Имъ Самимъ (ср. Мате, XIII, 54).

3. Ев. Маркъ сообщаетъ, что сограждане называли Христа «плотникомъ», а не «сыномъ плотника», какъ въ ев. Маттея. Но противорѣчія здѣсь между евангелистами нѣтъ, потому что у евреевъ было въ обычаѣ, чтобы отецъ обучалъ сына своему мастерству, такъ что и Христосъ, конечно, былъ обученъ плотническому мастерству. Правда, Оригенъ говоритъ, что «нигдѣ въ принятыхъ Церковью евангеліяхъ Христосъ не называется «плотникомъ» (прот. Цельса VI, 36), но другіе древніе церковные писатели знаютъ это преданіе, какъ сообщенное въ евангеліи; Оригенъ, вѣроятно, имѣлъ подъ руками списокъ евангелія Марка, уже исправленный по евангелію Маттея.—*Братъ Іакова...* (См. Мате. I, 25.—Остальное см. Мате. XIII, 55—56).

4. (См. Мате. XIII, 57). Можетъ показаться страннымъ то, что Христосъ говорилъ о непріятіи Его въ Назаретѣ. Развѣ Его недавно (V, 17) не отвергли также жители страны Гергесинской? Но тамъ Христосъ выступилъ какъ чужой человѣкъ, совершенно неизвѣстный, а здѣсь, въ Назаретѣ, Ему уже предшествовала молва о Его чудесахъ. Поэтому отверженіе Его Назаретянами представляло болѣе оскорбительный для Него фактъ, чѣмъ отверженіе Гергесянами.

5. Конечно, Христосъ не пересталъ имѣть силу творить чудеса, но вѣдь эта сила, какъ показываетъ исцѣленіе кровоточивой женщины (V, 34), проявлялась только тамъ, гдѣ встрѣчала себя вѣру со стороны человѣка (Григ. Богословъ, Теофилактъ). Впрочемъ и здѣсь Христосъ исцѣлилъ нѣсколько больныхъ,—очевидно, увѣровавшихъ въ Него,—только эти чудеса не были особенно поразительными.

6. *И дивился...* Блаж. Августинъ не хочетъ допустить того, чтобы Христосъ дѣйствительно чувствовалъ удивленіе: это, по его взгляду, не согласно съ Его всевѣдніемъ (О бытіи прот. Мая. I, 8, 14), но Тома Аквинатъ разрѣшаетъ это недоумѣніе указаніемъ на то, что были неоднократно случаи, когда Христосъ узнавалъ о чемъ нибудь изъ сообщеній другихъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ Христу могли сообщить о невѣрїи, какое проявили въ отношеніи къ Нему Назаретяне въ частныхъ домашнихъ разговорахъ, и по этому-то случаю Христосъ выразилъ свое удивленіе.—*Потомъ ходилъ по окрестнымъ селеніямъ...* Отвергнутый Своими согражданами, Христосъ продолжаетъ проповѣдь въ кругу (χωρη) селеній или мѣстечекъ, къ которому принадлежалъ и Назаретъ или же—можно понимать это выраженіе и такъ—Онъ совершаетъ круговой обходъ этихъ мѣстечекъ, возвращаясь къ приморскому берегу. Во время этого путешествія Онъ посылаетъ на проповѣдь апостоловъ.

7. И, призвавъ двѣнадцать, началъ посылать ихъ по два и далъ имъ власть надъ нечистыми духами.

8. И заповѣдалъ имъ ничего не брать въ дорогу, кромѣ одного посоха: ни сумы, ни хлѣба, ни мѣди въ поясѣ,

9. но обуваться въ простую обувь и не носить двухъ одеждъ.

10. И сказалъ имъ: если гдѣ войдете въ домъ, оставайтесь въ немъ, доколѣ не выйдете изъ того мѣста.

11. И если кто не приметъ васъ и не будетъ слушать васъ, то, выходя оттуда, оттрясите прахъ отъ ногъ вашихъ, во свидѣтельство на нихъ. Истинно говорю

7. До 14-го стиха рѣчь идетъ о посланіи на проповѣдь апостоловъ (ср. Матѣ. IX, 35—X, 1, 5 и сл. XI, 1; у Лук. IX, 1—6). Ев. Маркъ, по сравненію съ ев. Матеемъ, сообщаетъ только немногія изъ наставленій, данныхъ при этомъ Христомъ апостоламъ.—*Началъ посылать.* Нѣкоторые толкователи (напр. Лагранжъ) считаютъ выраженіе «началъ» простымъ арамеизмомъ, не имѣющимъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ (напр. ст. 2), никакого реального значенія. Но съ точки зрѣнія евангелія Марка, который неоднократно давалъ видѣть, что Господь постепенно подготавливалъ апостоловъ къ ихъ служенію, это выраженіе должно было имѣть и реальное значеніе. Евангелистъ хотѣлъ сказать этимъ, что Господь призналъ Своихъ учениковъ уже достаточно подготовленными для того, чтобы выступить самостоятельными проповѣдниками въ Галилеѣ. Они являются теперь уже помощниками Христа въ этомъ дѣлѣ проповѣди. Господь хочетъ, чтобы они теперь сами ходили по Галилеѣ и собственнымъ опытомъ убѣждались въ трудности дѣла и постепенно выясняли для себя то, чего имъ еще не достаетъ. Впрочемъ, они получили право проповѣдывать только еще необходимость покаянія (ст. 12).—*По два.* Апостолы, слѣд. должны были идти въ шести различныхъ направленіяхъ. Путешествіе апостоловъ по двѣе было полезно въ томъ отношеніи, что они являлись въ каждомъ мѣстѣ вполне достовѣрными свидѣтелями съ точки зрѣнія иудейскаго закона (Втор. XIX, 15). Они могли и оказать другъ другу помощь въ случаѣ болѣзни или какого либо несчастья. Ев. Маркъ при этомъ не упоминаетъ о запрещеніи проповѣдывать язычникамъ (ср. Матѣ. X, 5), такъ какъ онъ писалъ свое Евангеліе именно для христіанъ изъ язычниковъ и не хотѣлъ омрачать ихъ христіанскую радость напоминаніемъ объ этомъ, послѣдствіи Самимъ Христомъ отмѣненнымъ (Матѣ. XXVШ, 16), запрещеніи.

8—9. По ев. Марка, Господь разрѣшаетъ апостоламъ брать съ собою «посохъ», а по ев. Матеея запрещаетъ (Мат. X, 10, также и по ев. Луки). Какъ согласны эти сообщенія евангелистовъ? Христосъ вообще внушалъ апостоламъ довѣріе къ Промыслу Божію, и преданіе могло сохранить это наставленіе подъ двумя формами: подъ формою, въ какой оно приводится у Марка и которая исключаетъ всякіе запасы для пути, но разрѣшаетъ *посохъ*, просто какъ опору при взлѣзаніи на горныя тропинки,—и ту форму, какую мы находимъ у Матеея и Луки, гдѣ *посохъ* понимается какъ орудіе защиты противъ нападеній, какимъ апостолы могли подвергнуться во время своего путешествія: посохъ какъ оружіе не свидѣтельствовалъ бы объ ихъ довѣрїи къ Промыслу... Точно также если ев. Матеей говоритъ, что Господь запретилъ брать апостоламъ въ дорогу обувь, то онъ не противорѣчитъ ев. Марку, который сообщаетъ, что Христосъ повелѣлъ апостоламъ обуваться въ простую обувь. Матеей, очевидно, имѣетъ въ виду *запасныя* сандалии, но о такихъ не имѣется упоминанія у Марка, который, какъ и Матеей, имѣетъ въ виду только одну пару сандалий, которая была у апостоловъ надѣта на ногахъ.

10—11. См. Матѣ. X, 11—15.

вамъ: отраднѣе будетъ Содому и Гоморрѣ въ день суда, нежели тому городу.

12. Они пошли и проповѣдывали покаяніе;

13. изгоняли многихъ бѣсовъ, и многихъ больныхъ мазали масломъ, и исцѣляли.

14. Царь Иродъ, услышавъ объ *Иисусѣ*,—ибо имя Его стало гласно,—говорилъ: это Іоаннъ Креститель воскресъ изъ мертвыхъ, и потому чудеса дѣлаются имъ.

15. Другіе говорили: это Ілія. А иные говорили: это пророкъ, или какъ одинъ изъ пророковъ.

16. Иродъ же услышавъ связалъ:

это Іоаннъ, котораго я обезглавилъ; онъ воскресъ изъ мертвыхъ.

17. Ибо сей Иродъ, пославъ, взявъ Іоанна и заключилъ его въ темницу за Иродіаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней.

18. Ибо Іоаннъ говорилъ Ироду: не должно тебѣ имѣть жену брата твоего.

19. Иродіада же, злаясь на него, желала убить его; но не могла.

20. Ибо Иродъ боялся Іоанна, зная, что онъ мужъ праведный и святой, и берегъ его; многое дѣлалъ, слушался его, и съ удовольствіемъ слушалъ его.

12. Апостолы пока проповѣдывали только покаяніе, какъ условіе для вступленія въ Царство Божіе, а о самомъ Царствѣ Божіемъ еще не возвѣщали.

13. *Изгнаніе бѣсовъ* выставляется ев. Маркомъ какъ первое дѣло апостоловъ (стр. I, 34) и отличается отъ исцѣленій больныхъ.—*Помазаніе масломъ* какъ въ древности, такъ и до сихъ поръ на востокѣ имѣетъ значеніе лѣчебное (нѣчто въ родѣ антисептической мѣры). Но апостолы, какъ видно изъ контекста рѣчи въ настоящемъ отдѣлѣ, употребляли масло больше какъ символъ того исцѣляющаго дѣйствія, какое они хотѣли совершить надъ тѣмъ или другимъ больнымъ. Подобное этому дѣйствіе совершилъ Самъ Христосъ надъ слѣпымъ, помазавъ ему глаза грязью (Іоан. IX, 6). Употребляя масло, апостолы такъ сказать располагали больныхъ къ вѣрѣ, что апостолы имъ могутъ помочь, а потомъ уже и совершали исцѣленія—конечно, тогда, когда на это была воля Промысла. Этотъ обычай и впослѣдствіи существовалъ въ Церкви (Іак. V, 14) и отсюда же идетъ употребленіе елея при таинствѣ Елеосв., помазанія.

14. (Ср. Матѣ. XIV, 1—3). Ев. Маркъ называетъ Ирода «царемъ» согласно народному словоупотребленію. Иродъ же былъ только *тетрархъ*.—*Имя Его стало гласно*. Очень вѣроятно, что Иродъ слышалъ объ Іисусѣ отъ Іоанна Крестителя, а, можетъ быть, до него дошли слухи о Христѣ тогда, когда апостолы пошли на проповѣдь.

15. См. Матѣ. XI, 14; XVI, 14; XVII, 10.

17. Начинающееся въ этомъ стихѣ повѣствованіе объ умерщвленіи Іоанна Крестителя въ общемъ сходно съ сказаніемъ ев. Маттея (XVI, 3—12). Но все таки есть у Марка нѣчто особенное. Такъ, въ 19-мъ ст. онъ упоминаетъ о злѣбѣ, какую питала къ Іоанну Иродіада, въ 20-мъ ст. сообщаетъ, что самъ Иродъ уважалъ Іоанна за его праведность и даже совѣтовался съ нимъ. Это послѣднее сообщеніе представляетъ собою дополненіе къ сказанію ев. Маттея, который упоминаетъ только о желаніи Ирода отдѣлаться отъ Іоанна, сбличавшаго его и сдерживавшагося только боязнью предъ народомъ (Матѣ. XIV, 5). Отсюда мы можемъ заключать о двойственности, какую обнаруживалъ Иродъ въ отношеніи къ Іоанну: онъ то хотѣлъ убить его годъ

21. Насталъ удобный день, когда Иродъ, по случаю дня рожденія своего, дѣлалъ пирь вельможамъ своимъ, тысяченачальникамъ и старѣйшинамъ Галилейскимъ,—

22. дочь Иродіады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшимъ съ нимъ. Царь сказалъ дѣвицѣ: проси у меня, чего хочешь, и дамъ тебѣ.

23. И клялся ей: чего ни попросишь у меня, дамъ тебѣ, даже до половины моего царства.

24. Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвѣчала: головы Іоанна Крестителя.

25. И она тотчасъ пошла съ поспѣшностью къ царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюдѣ голову Іоанна Крестителя.

26. Царь опечалился; но, ради клятвы и возлежавшихъ съ нимъ, не захотѣлъ отказать ей.

27. И тотчасъ пославъ оруженосца, царь повелѣлъ принести голову его.

28. Онъ пошелъ, отсѣкъ ему

голову въ темницѣ, и принесъ голову его на блюдѣ и отдалъ ее дѣвицѣ, а дѣвица отдала ее матери своей.

29. Ученики его, услышавши, пришли и взяли тѣло его и положили его во гробѣ.

30. И собрались Апостолы къ Іисусу и рассказали Ему все, и что сдѣлали, и чему научили.

31. Онъ сказалъ имъ: пойдите вы одни въ пустынное мѣсто и отдохните немного. Ибо много было приходящихъ и отходящихъ, такъ что и ѣсть имъ было некогда.

32. И отправились въ пустынное мѣсто въ лодкѣхъ одни.

33. Народъ увидѣлъ, какъ они отправлялись, и многіе узнали ихъ; и бѣжали туда пѣшіе изъ всѣхъ городовъ и предупредили ихъ, и собрались къ Нему.

34. Іисусъ, вышедъ, увидѣлъ множество народа и сжалился надъ ними, потому что они были какъ овцы, не имѣющія пастыря; и началъ учить ихъ много.

35. И какъ времени прошло

вліяніемъ раздраженія, то, успокоясь, слушалъ его совѣты, если только они не касались его отношеній къ Иродіадѣ.

21. *Тысяченачальники*—это военные начальники въ войскѣ Ирода. *Старѣйшины* (οἱ πρῶτοι)—это знатные люди.

27. *Оруженосецъ* (επιχοιλάτωρ—слово латинское). Такъ назывались царскіе тѣлохранители, окружавшіе царя на его выходахъ и во время пиршествъ (ср. Свет. Клавдій, XXXV). Они же исполняли и царскія повелѣнія относительно казни осужденныхъ самимъ царемъ лицъ.

30—33. По возвращеніи апостоловъ изъ путешествія, Христосъ предлагаетъ имъ однимъ отдохнуть въ пустынномъ мѣстѣ: здѣсь, въ Капернаумѣ, народъ не давалъ имъ возможности для такого отдыха. Апостолы, вмѣстѣ со Христомъ (ст. 33 и Лук. IX, 10), отправились было на лодкѣ, не сопровождаемые другими лодками съ народомъ, но скоро народъ узналъ о томъ, куда они удалились, и послѣдовалъ за ними въ это пустынное мѣсто.

34—44. О чудѣ насыщенія пяти тысячъ пятью хлѣбами см. въ Ев. Матѣ. гл. XIV, ст. 14—21. Ев. Маркъ прибавляетъ, что Христосъ, сжалившись надъ народомъ, который былъ похожъ на овецъ безъ пастырей (ср. Матѣ. IX, 36), много училъ здѣсь народъ (ст. 34). Онъ же опредѣляетъ ту сумму, какую апостолы находили возможнымъ истратить на покупку хлѣба для народа (200

много, ученики Его, приступивши къ Нему, говорятъ: мѣсто *здесь* пустынное, а времени уже много;

36. отпусти ихъ, чтобы они пошли въ окрестныя деревни и селенія и купили себѣ хлѣба; ибо имъ нечего ѣсть.

37. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вы дайте имъ ѣсть. И сказали Ему: развѣ намъ пойти купить хлѣба двнариевъ на двѣсти и дать имъ ѣсть?

38. Но Онъ спросилъ ихъ: сколько у васъ хлѣбовъ? пойдите, посмотрѣйте. Они, узнавши, сказали: пять хлѣбовъ и двѣ рыбы.

39. Тогда повелѣлъ имъ разсадить всѣхъ отдѣленіями на зеленой травѣ.

40. И сѣли рядами, по сту и по пятидесяти.

41. Онъ взялъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, возврѣвъ на небо, благословилъ и преломилъ хлѣбы и далъ ученикамъ Своимъ, чтобы они раздали имъ; и двѣ рыбы раздѣлил на всѣхъ.

42. И ѣли всѣ и насытились;

43. и набрали кусковъ хлѣба и *остатковъ* отъ рыбъ двѣнадцать полныхъ коробовъ;

44. было же ѣвшихъ хлѣбы около пяти тысячъ мужей.

45. И тотчасъ понудилъ учениковъ Своихъ войти въ лодку и отправиться впередъ на другую сторону къ Висаидѣ, пока Онъ отпуститъ народъ.

46. И отпустивъ ихъ, пошелъ на гору помолиться.

47. Вечеромъ лодка была посреди моря, а Онъ одинъ на землѣ.

48. И увидѣлъ ихъ бѣдствующихъ въ плаваніи, потому что вѣтеръ имъ былъ противный; около же четвертой стражи ночи подошелъ къ нимъ, идя по морю, и хотѣлъ миновать ихъ.

49. Они, увидѣвши Его идущаго по морю, подумали, что это призракъ и вскричали.

50. Ибо всѣ видѣли Его и испугались. И тотчасъ заговорилъ съ ними и сказалъ имъ: ободритесь; это Я, не бойтесь.

51. И вошелъ къ нимъ въ лодку; и вѣтеръ утихъ. И они чрезвычайно изумлялись въ себѣ и дивились.

52. Ибо не вразумились *чуждомъ* надъ хлѣбами, потому что сердце ихъ было окаменено.

двнариевъ—около сорока рублей), и замѣчаетъ, что Христосъ велѣлъ разсадить народъ на зеленой травѣ—время было весеннее, предъ Пасхою (ср. Иоан. VI, 2)—отдѣленіями (39 ст.).

45—52. О чудѣ укрощенія бури см. Матѳ. XIV, 22—33. Ев. Маркъ замѣчаетъ, что Господь понудилъ Своихъ учениковъ отплыть раньше Его по направленію къ Висаидѣ (45 ст.). Нѣкоторые предполагаютъ, что было два города съ такимъ именемъ: Висаида Юліева на восточной сторонѣ моря, гдѣ и произошло насыщеніе пяти тысячъ, и Висаида западная, родной городъ апостоловъ Андрея и Петра (еп. Михаилъ). Но съ такимъ предположеніемъ нельзя согласиться. Археологическія изслѣдованія не открыли какой либо другой Висаиды, кромѣ той, которая находилась на сѣверо-восточной сторонѣ Тиверіадскаго моря (VIII, 22). Лучше поэтому принять переводъ (Воленберга) «понудилъ... плыть впередъ на другую сторону—къ мѣсту, которое выходитъ на Висаиду», т. е. «лежитъ на противоположной сторонѣ отъ Висаиды», около которой въ настоящее время находились ученики со Христомъ. Такимъ образомъ ученики отправились въ лодкѣ, а Господь, повидимому, намѣревался пройти берегомъ моря, перейдя въ бродъ черезъ Іорданъ, отдѣлявшій Его

53. И переправившись прибыли въ землю Геннисаретскую и пристали къ берегу.

54. Когда вышли они изъ лодки, тотчасъ жители, узнавши Его,

55. объѣзжали всю окрестность ту и начали на постеляхъ приносить

больныхъ туда, гдѣ Онъ, какъ слышно было, находился.

56. И куда ни приходилъ Онъ, въ селенія ли, въ города ли, въ деревни ли, вносили больныхъ на открытыя мѣстахъ и просили Его, чтобы имъ прикоснуться хотя къ краю одежды Его; и которые прикасались къ Нему, исцѣлялись.

ГЛАВА VII.

1. Собрались къ Нему фарисеи и нѣкоторые изъ книжниковъ, пришедшіе изъ Иерусалима;

2. и увидѣвши нѣкоторыхъ изъ

учениковъ Его, ѣвшихъ хлѣбъ нечистыми, то есть неумытыми руками, укоряли.

отъ того мѣста, куда Онъ направилъ Своихъ учениковъ. — *Не вразумились чудомъ надъ хлѣбами, потому что сердце ихъ было окаменено* (52). Это заявленіе евангелиста, повидимому, стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ тѣмъ фактомъ, что они раньше выступали проповѣдниками отъ имени Христа (ст. 30) и въ особенности съ свидѣтельствомъ ев. Іоанна о томъ, что ученики увѣровали во Христа еще при самомъ призваніи ихъ (Іоан. I, 41, 49; II, 11). Но нужно различать между признаніемъ Христа Мессіею и между способностью вездѣ и при всякихъ опасностяхъ руководиться этимъ признаніемъ или убѣжденіемъ. Мы постоянно наблюдаемъ, что христіане, въ обычное время и въ обычныхъ обстоятельствахъ признающіе силу Христа, колеблются въ вѣрѣ и надеждѣ на Него въ большихъ опасностяхъ. Такъ и апостолы, подъ вліяніемъ страха, забыли о всѣхъ прежнихъ проявленіяхъ спасающей силы Христовой и, какъ обыкновенные люди, не могли побороть въ себѣ удивленія предъ новымъ чудомъ Христа, одно вшествіе Котораго въ ихъ лодку заставило утихнуть вѣтеръ.

53—56. О чудесахъ, совершенныхъ Христомъ въ странѣ Геннисаретской, см. въ ев. Мате. XIV, 34—36.

VII.

О чистомъ и нечистомъ (1—23). Женщина-хананейка (24—30). Исцѣленіе глухого косноязычнаго. (31—37).

1. Бесѣда съ фарисеями и книжниками о соблюденіи преданій старцевъ, разговоръ съ народомъ о фарисеяхъ и бесѣда съ учениками, какія вѣдь Христосъ, объяснены въ ев. Матвея XV, 1—20. Ев. Маркъ дѣлаеть, впрочемъ, къ сказанному Матвеемъ нѣкоторыя прибавленія. Точно также у него есть измѣненія въ порядкѣ изреченій Господа. Наконецъ, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что у ев. Марка вопросъ о чистомъ и нечистомъ

3. Ибо фарисеи и всѣ Іудеи, держась преданія старцевъ, не ѣдятъ, не умывши тщательно рукъ;

4. и *пришедши* съ торга, не ѣдятъ не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовеніе чашъ, кружекъ, котловъ и скамей.

5. Потомъ спрашиваютъ Его фарисеи и книжники: зачѣмъ ученики Твои не поступаютъ по преданію старцевъ, но неумытыми руками ѣдятъ хлѣбъ?

6. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: хорошо пророчествовалъ о васъ лицемѣрахъ Исаія, какъ написано: «люди сіи чтутъ Меня устами, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня;

7. но тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ» (Исаія 29, 13);

8. ибо вы, оставивши заповѣдь Божию, держитесь преданія человѣческаго, омовенія, кружекъ и чашъ, и дѣлаете многое другое, сему подобное.

9. И сказалъ имъ: хорошо ли, *что* вы отмѣняете заповѣдь Божию, чтобы соблюсти свое преданіе?

10. Ибо Моисей сказалъ: «почитай отца своего и мать свою»; и: «злословящій отца или мать

смертію да умретъ (Исход. 20, 12; 21, 16).

11. А вы говорите: кто скажетъ отцу или матери «ворвань, то есть, даръ *Богу* то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался»,—

12. тому вы уже попускаете ничего не дѣлать для отца своего или матери своей,

13. устраняя слово Божіе преданіемъ вашимъ, которое вы установили; и дѣлаете многое сему подобное.

14. И призвавъ весь народъ, говорилъ имъ: слушайте Меня всѣ и разумѣйте:

15. ничто, входящее въ чловѣка извнѣ, не можетъ осквернить его; но что исходитъ изъ него, то оскверняетъ чловѣка.

16. Если кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

17. И когда Онъ отъ народа вошелъ въ домъ, ученики Его спросили Его о притчѣ.

18. Онъ сказалъ имъ: неужели и вы такъ непонятливы? неужели не разумѣете, что ничто, извнѣ входящее въ чловѣка, не можетъ осквернить его?

19. потому что не въ сердце его входитъ, а въ чрево, и выходитъ вонъ, *чѣмъ* очищается всякая пища.

поставленъ на болѣе широкую почву, чѣмъ у ев. Матѳея: тогда какъ Матѳей сводитъ въ концѣ концовъ рѣчь къ вопросу о вкушеніи пища неумытыми руками, у ев. Марка вопросъ объ умовеніи рукъ служитъ только иллюстраціей для разъясненія принципиальнаго вопроса о чистомъ и нечистомъ (ср. Матѳ. XV, 20 и Марк. VII, 23).

3—4. Ев. Маркъ, имѣя въ виду своихъ читателей-христіанъ пѣзъ язычниковъ, подробно передаетъ обычай омовенія, какихъ держались іудеи при вкушеніи пища. Бывая на рынкѣ и дотрогиваясь до разнаго рода продающихся тамъ предметовъ, еврей могъ коснуться до чего нибудь оскверненнаго.

19. *И выходитъ вонъ, чѣмъ очищается всякая пища.* Въ русскомъ переводѣ мысль остается неясною. Лучше поэтому послѣднія слова «чѣмъ....» понимать, какъ приложеніе къ словамъ 18-го стиха: «Онъ сказалъ имъ». Ев. этимъ хочетъ сказать, что Христосъ сказалъ то, что содержится въ 18-мъ и

20. Далѣе сказалъ: исходящее изъ чловѣка, оскверняетъ чловѣка;

21. ибо извнутри, изъ сердца чловѣческаго, исходятъ злѣе помыслы, прелюбодѣванія, любодѣванія, убійства,

22. кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство;

23. все это зло извнутри исходитъ и оскверняетъ чловѣка.

24. И отправившись оттуда, пришелъ въ предѣлы Тирскіе и Сидонскіе; и вошедъ въ домъ, не хотѣлъ, чтобы кто узналъ; но не могъ утаиться.

25. Ибо услышала о Немъ женщина, у которой дочь одержима была нечистымъ духомъ, и пришедши припала къ ногамъ Его;

26. а женщина та была языч-

ница, родомъ Сирофиникійка; и просила Его, чтобы изгналъ бѣса изъ ея дочери.

27. Но Иисусъ сказалъ ей: дай прежде насытиться дѣтямъ; ибо не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ.

28. Она же сказала Ему въ отвѣтъ: такъ, Господи; но и псы подъ столомъ ѣдятъ крохи у дѣтей.

29. И сказалъ ей: за это слово, поиди; бѣсъ вышелъ изъ твоей дочери.

30. И пришедши въ свой домъ, она нашла, что бѣсъ вышелъ и дочь лежитъ на постели.

31. Вышедъ изъ предѣловъ Тирскихъ и Сидонскихъ, Иисусъ опять пошелъ къ морю Галилейскому черезъ предѣлы Десятиградія.

32. Привели къ Нему глухаго

19-мъ ст.—очищая (καθαρίζων—по лучшимъ чтеніямъ) *всякую пищу для употребленія*, т. е. уничтожая тѣмъ самымъ различіе въ достоинствѣ яствъ (ср. Рим. XIV, 14 и сл.). Непосредственно, прямо, Христосъ не говорилъ ни слова противъ священнѣхъ для Израильтянъ постановленій Моисеева закона, но само собою понятно, что послѣ вознесенія Его христіане не могли уже *принципіально* считать для себя обязательнымъ соблюденіе постановленій Моисеевыхъ о пищѣ, и изреченіе Христа ев. Маркъ приводитъ *какъ основаніе* для новаго, христіанскаго, воззрѣнія на значеніе пищи.

24. Чудо исцѣленія дочери жены хананеянки см. въ ев. Матѣ. XV, 21—28. Ев. Маркъ прибавляетъ, что Христосъ, находясь въ предѣлахъ чисто языческой страны, не хотѣлъ выступать здѣсь съ проповѣдью и оставался въ домѣ какого либо знакомаго ему іудея (24): мысли о томъ, что Христосъ хотѣлъ здѣсь скрыться отъ ненависти Его враговъ (ев. Михаилъ), въ этомъ мѣстѣ не выражается. Хананеянку ев. Маркъ точнѣе опредѣляетъ какъ язычницу—гречанку, чѣмъ обозначаетъ вѣроятнѣею религію, и въ тоже время какъ сиро-финикійку, что указываетъ на ея національность (ст. 26). Прибавляя: «дочь, лежитъ на постелѣ» (29), евангелистъ этимъ даетъ понять, что дочь хананеянки вполнѣ выздоровѣла, и ее болѣе не удручали припадки бѣснованія, во время которыхъ она прыгивала съ постели на полъ.

31. Объ исцѣленіи нѣмого косоязычнаго говорить только одинъ ев. Маркъ. Господь покидаетъ предѣлы Тира и Сидона и идетъ, вѣроятнѣе, военною дорогою, которая шла черезъ Ливанъ, Леонть, въ Кесарію Филиппову и отсюда черезъ Вивсаиду Юліеву къ Генисаретскому морю, гдѣ, на восточномъ его берегу, въ предѣлахъ Десятиградія, и остановился на нѣкоторое время.

32. Если Гергесинцы—также жители Десятиградія—просили Христа удалиться отъ нихъ (V, 17), то жители этой мѣстности, наоборотъ, сами при-

косноязычнаго и просили Его возложить на него руку.

33. Иисусъ, отвѣдши его въ сторону отъ народа, вложилъ персты Свои въ уши ему и, плюнувъ, коснулся языка его;

34. и возрѣвъ на небо, вздохнулъ и сказалъ ему: «еффаѳа», то есть «отверзись».

35. И тотчасъ отверзся у него

слухъ, и разрѣшились узы его языка, и сталъ говорить чисто.

36. И повелѣлъ имъ не сказывать никому. Но, сколько Онъ ни запрещалъ имъ, они еще болѣе разглашали.

37. И чрезвычайно дивились и говорили: все хорошо дѣлаетъ: и глухихъ дѣлаетъ слышащими и нѣмыхъ—говорящими.

водяты къ Нему глухого косноязычнаго и просятъ исцѣлить его отъ его болѣзни.

33. Просители думали, что Христосъ исцѣлитъ больного обычнымъ возложеніемъ на него Своихъ рукъ. Но Господь употребляетъ въ настоящемъ случаѣ другой способъ исцѣленія. Желая сосредоточить вниманіе больного на Себѣ, возбудить въ больномъ нѣкоторую вѣру въ Свою силу, Онъ прежде всего отдѣляетъ его отъ народа,—такъ сказать, приближаетъ къ Себѣ. Затѣмъ Онъ совершаетъ такіа дѣйствія, которыя должны были дать понять больному, что Христосъ есть въ нѣкоторомъ смыслѣ врачъ. Такъ Онъ вложилъ персты Свои въ уши больного, какъ бы расширяя ихъ, затѣмъ плюнулъ на Свои пальцы, какъ дѣлали иногда въ древности врачи (Тацит. Ист. IV, 81), и коснулся ими языка больного, показывая тѣмъ и другимъ свое намѣреніе исцѣлить больного.

34. Бозрѣвъ на небо и вздохнувъ, Христосъ этимъ самымъ далъ понять больному, что для его исцѣленія необходима помощь Бога, пребывающаго на небѣ. Какъ бы получивъ утвердительный отвѣтъ на Свое мысленное обращеніе къ Отцу Своему небесному, Христосъ тотчасъ же повелѣваетъ слуху и языку больного придти въ дѣйствіе.

35. Повелѣніе Христа тотчасъ же пришло въ исполненіе. Сталъ говорить (—ἐλάλει ἰμπερφ.). Это выраженіе указываетъ на то, что дѣйствіе исцѣленія оказалось не временнымъ, а постояннымъ: съ тѣхъ поръ больной говорилъ уже всегда чисто или правильно (ὀρθῶς).

36. Господь запрещаетъ рассказывать о совершенномъ Имъ чудѣ, для того, чтобы не подать повода жителямъ Десятиградія постоянно искать Его именно какъ чудотворца. Въ Него должны были и здѣсь—конечно, со временемъ,—увѣрять какъ въ Мессію, вдуматься въ Его ученіе, а не искать отъ Него только помощи въ разныхъ бѣдахъ и болѣзняхъ.

37. *Все хорошо дѣлаетъ.* Толпа народа, повидимому, смотритъ на Христа какъ на такого чудотворца, который въ состояніи возстановитъ перыбитное райское блаженство человѣка (Быт. I, 31).

Г Л А В А VIII.

1. Въ тѣ дни, когда собралось весьма много народа и нечего было имъ ѣсть, Иисусъ, призвавъ учениковъ Своихъ, сказалъ имъ:

2. жаль Мнѣ народа, что уже три дня находятся при Мнѣ, и нечего имъ ѣсть;

3. если не ѣвшими отпущу ихъ въ дома ихъ, ослабѣютъ въ дорогѣ, ибо нѣкоторые изъ нихъ пришли издалека.

4. Ученики Его отвѣчали Ему: откуда могъ бы кто *взять* здѣсь въ пустынѣ хлѣбовъ, чтобы накормить ихъ?

5. И спросилъ ихъ: сколько у васъ хлѣбовъ? Они сказали: семь.

6. Тогда велѣлъ народу возлечь на землю; и взявъ семь хлѣбовъ и воздавъ благодареніе, преломилъ и далъ ученикамъ Своимъ, чтобы они раздали; и они раздали народу.

7. Было у нихъ и немного рыбокъ: благословивъ, Онъ велѣлъ раздать и ихъ.

8. И ѣли и насытились; и набрали оставшихся кусковъ семь корзинъ.

9. Ѣвшихъ же было около четырехъ тысячъ. И отпустилъ ихъ.

10. И тотчасъ вошедъ въ лодку съ учениками Своими, прибылъ въ предѣлы Далмануескіе.

VIII.

Насыщеніе четырехъ тысячъ (1—9). Отвѣтъ Христа фарисеямъ на ихъ требованіе отъ Него знаменія съ неба (10—12). Предостереженіе учениковъ отъ закваски фарисейской и иродовой (13—21). Исцѣленіе слѣпного въ Вилсаидѣ (22—26). Исповѣданіе учениковъ, имѣвшее мѣсто въ области Кесаріи Филипповой (27—30). Первое возвѣщеніе о страданіяхъ (31—33). О самоотверженіи (34—38).

1—9. О чудѣ насыщенія 4-хъ тыс. см. въ объясн. ев. Матеѣ XV, 32—39. Ев. Маркъ прибавляетъ только, что Господь обратилъ вниманіе на нѣкоторыхъ, пришедшихъ къ Нему издалека (ст. 3), и слѣдовательно не имѣвшихъ по близости знакомыхъ, у кого бы они могли добыть хлѣба. Этимъ ев. характеризуетъ особую попечительность Христа о людяхъ.—Въ отличіе отъ Маттея, который упоминаетъ о хлѣбѣ и рыбахъ вмѣстѣ, ев. Маркъ о томъ и другомъ упоминаетъ въ отдѣльности. Еще. По Маттею, Христосъ благословляетъ хлѣбы и рыбу, а по Марку—надъ хлѣбомъ произносить благодареніе (*εὐχαριστήσας*), а надъ рыбами—благословеніе (*εὐλόγησας*).

10—12. О знаменіи съ неба см. ев. Матеѣ XVI, 1—4. Маркъ говоритъ объ этомъ короче, чѣмъ Маттеей: напр. пропускаетъ слова Господа о «знаменіи Іоны», дѣлая это, вѣроятно, въ виду того, что его читатели—христиане изъ язычниковъ—едва ли поняли бы смыслъ ихъ. Но онъ прибавляетъ, что Христосъ «глубоко вздохнулъ» о невѣрїи фарисеевъ.—Гдѣ находилась *Далмануфа*—неизвѣстно. Можно сказать только, что это селеніе, какъ и Магдала

11. Вышли фарисеи, начали съ Нимъ спорить и требовали отъ Него знаменія съ неба, искушая Его.

12. И онъ, глубоко вздохнувъ, сказалъ: для чего родъ сей требуетъ знаменія? истинно говорю вамъ, не дастся роду сему знаменіе.

13. И оставивъ ихъ, опять вошелъ въ лодку и отправился на ту сторону.

14. При семь ученики Его забили взять хлѣбовъ и кромѣ одного хлѣба не имѣли съ собою въ лодкѣ.

15. А Онъ заповѣдалъ имъ, говоря: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой.

16. И разсуждая между собою, говорили: *это значитъ*, что хлѣбовъ нѣтъ у насъ.

17. Иисусъ, уразумѣвъ, говоритъ имъ: что разсуждаете о томъ, что нѣтъ у васъ хлѣбовъ? еще ли не понимаете и не разумѣете? еще ли окаменено у васъ сердце?

18. имѣя очи, не видите? имѣя уши, не слышите? и не помните?

19. когда Я пять хлѣбовъ преломилъ для пяти тысячъ *человѣкъ*, сколько полныхъ коробовъ набрали вы кусковъ? Говорятъ Ему: двѣнадесятъ.

20. А когда семь для четырехъ тысячъ, сколько корзинъ набрали вы оставшихся кусковъ? Сказали: семь.

21. И сказалъ имъ: какъ же не разумѣете?

22. Приходить въ Внесанду; и приводятъ въ Нему слѣпаго и просятъ, чтобы прикоснулся къ нему.

23. Онъ, взявъ слѣпаго за руку, вывелъ его вонъ изъ селенія и, плюнувъ ему на глаза, возложилъ на него руки, и спросилъ его: видите ли что?

24. Онъ, взглянувъ, сказалъ: вижу проходящихъ людей, какъ деревья.

25. Потомъ опять возложилъ руки на глаза ему и велѣлъ ему взглянуть. И онъ исцѣлѣлъ и сталъ видѣть все ясно.

о которой въ этомъ разсказѣ упоминаетъ ев. Матеей, находилось на западномъ берегу Генисаретскаго моря.

13—21. Разговоръ о закваскѣ см. ев. Матѣ. XVI, 5—12. Въмѣсто упоминанія о саддукеяхъ (Матѣ. XVI, 6), ев. Маркъ приводитъ упоминаніе о закваскѣ Иродовой (ст. 15). Очень можетъ быть, что евангелистъ этимъ самымъ выражалъ мысль о сходствѣ въ нравственныхъ воззрѣніяхъ Ирода Антипы, человѣка всецѣло преданнаго чувственности, съ саддукеями, которые также цѣнили болѣе всего матеріальныя блага жизни.

22. О чудѣ исцѣленія слѣпаго въ Внесайдѣ (собственно, не доходя до нея), сообщаетъ только одинъ ев. Маркъ. Внесаида лежала на пути въ Кесарію Филиппову,—куда собственно и направлялся Господь,—неподалеку отъ того мѣста, гдѣ Иорданъ впадаетъ въ море. Слѣпой, котораго привели ко Христу, прежде дѣлъ зрячимъ, какъ это видно изъ того, что онъ имѣлъ представленіе о людяхъ и деревьяхъ (ст. 24).

23. Внѣшнія дѣйствія, какія здѣсь употребляетъ Христосъ, тѣ же, какія Онъ употребляетъ при исцѣленіи глухого косноязычнаго (ср. VII, 32).

24—25. Слѣпой не тотчасъ сталъ ясно видѣть: его глаза были еще подернуты туманомъ, и онъ не различалъ людей отъ деревьевъ. Поэтому Господь второй разъ возлагаетъ на него руки, и больной сталъ видѣть все ясно.

26. И послалъ его домой, сказавъ: не заходи въ селеніе и не рассказывай никому въ селеніи.

27. И пошелъ Іисусъ съ учениками Своими въ селенія Кесаріи Филипповой. Дорогою Онъ спрашивалъ учениковъ Своихъ: за кого почитаютъ Меня люди?

28. Они отвѣчали: за Іоанна Крестителя, другіе же—за Ілію, а иные—за одного изъ пророковъ.

29. Онъ говоритъ имъ: а вы за кого почитаете Меня? Петръ сказалъ Ему въ отвѣтъ: Ты—Христосъ.

30. И запретилъ имъ, чтобы никому не говорили о Немъ.

31. И началъ учить ихъ, что Сыну Человѣческому много должно пострадать, быть отвержену старѣйшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть.

32. И говорилъ о семъ открыто. Но Петръ, отозвавъ Его, началъ прекословить Ему.

33. Онъ же, обратившись и взглянувъ на учениковъ Своихъ, воспретилъ Петру, сказавъ: отойди отъ Меня, сатана, потому что ты думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое.

34. И подозвавъ народъ съ учениками Своими, сказалъ имъ: кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною;

35. ибо, кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня и Евангелія, тотъ сбережетъ ее;

36. ибо какая польза человѣку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ?

37. или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?

38. ибо, кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ предлюбоудѣйномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ Человѣческій, когда придетъ въ славу Отца Своего со святыми Ангелами.

26. Господь запрещаетъ исцѣленному рассказывать о чудѣ въ Виллесаидѣ—быть можетъ, чтобы избѣжать въ настоящій разъ напыла любопытныхъ. Виллесаиду евангелистъ какъ здѣсь такъ и въ 23-мъ стихѣ называетъ не городомъ, а селеніемъ (κωμη). Такое названіе она имѣла издревле, и если тетрархъ Филиппъ назвалъ ее «городомъ Юліи» (дочь Августа), то въ народѣ сохранялось, очевидно, старинное ея названіе: «селеніе.»

27—30. Отвѣтъ учениковъ на вопросъ Христа и исповѣданіе ап. Петра—см. въ ев. Матѳея XVI, 13—20. Ев. Маркъ, передающій это сказаніе короче, чѣмъ Матѳей, опускаетъ ту похвалу, какой удостоился отъ Христа ап. Петръ. Не видно ли отсюда, что онъ написалъ свое евангеліе подъ руководствомъ ап. Петра? Конечно, смиренный апостолъ не пожелалъ, чтобы эта похвала была внесена въ евангеліе Марка. Ев. Маркъ сообщаетъ, что разговоръ съ учениками Христосъ велъ «дорогой» въ Кесарію, а не въ самой Кесаріи, какъ сообщаетъ ев. Матѳей.

31—33. Предсказаніе Христа о Своей смерти см. въ ев. Матѳея XVI, 24—23. Ев. Маркъ прибавляетъ, что Господь сталъ говорить о Своихъ страданіяхъ «открыто», т. е. такъ, что не стасалось повода къ какому нибудь недоразумѣнію и при томъ безъ всякаго страха (παρρησία).

34—38. Ученіе о самоотверженіи—см. въ ев. Матѳ. XVI, 24—27. Ев. Маркъ ясно говоритъ, что ученіе было высказано въ слухъ народа; окружавшаго Христа, а не для однихъ только учениковъ. Точно также одинъ Маркъ къ выраженію «ради Меня» (35) прибавляетъ еще выраженіе «и

ГЛАВА IX.

1. И сказалъ имъ: истинно говорю вамъ: есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ.

2. И, по прошествіи дней шести взялъ Иисусъ Петра, Іакова и Іоанна, и возвелъ на гору высокую особо ихъ однихъ, и преобразился предъ ними:

3. одежды Его сдѣлались блистающими, весьма бѣлыми, какъ снѣгъ, какъ на землѣ бѣлильщикъ не можетъ выбѣлить.

4. И явился имъ Ілія съ Моисеемъ; и бесѣдовали съ Иисусомъ.

5. При семъ Петръ сказалъ Иисусу: Равви! хорошо намъ здѣсь быть; сдѣлаемъ три кущи: Тебѣ одну, Моисею одну, и одну Ілію.

Евангелія». Евангеліе или радостная вѣсть о Христѣ представляло очевидно для него и для его читателей какъ бы голосъ Самого Христа, говорившій съ неба. Какъ они относятся къ Евангелію, такъ относятся, значить, и къ Самому Христу.—(Ст. 38-й— ср. Матѣ. X. 33 и XVI, 27).

IX.

Преображеніе Господа Иисуса Христа (1—13). Исцѣленіе бѣсноватаго отрока (14—29). Повтореніе предсказанія о смерти и воскресеніи (30—32). Объ отношеніи учениковъ другъ къ другу: смиреніе, любовь. Бесѣда о соблазнахъ (33—50).

1. (Ср. Матѣ. XVI, 28). Эти слова представляютъ собою заключеніе къ рѣчи Господа, содержащейся въ VIII-й гл. ст. 34—38. Ев. Матѣей выражается гораздо конкретнѣе, чѣмъ Маркъ (и съ нимъ Лука). Онъ говоритъ именно о пришествіи Христа какъ могущественнаго царя, а Маркъ—о наступленіи царства Божія вообще.—Объ исполненіи этого пророчества Христова нужно сказать слѣдующее. Царство Божіе «въ силѣ», т. е. распространеніе Евангелія во всемъ тогдашнемъ мірѣ (Рим. I, 8; Кол. I, 6; 1 Сол. I, 8), увидѣли нѣкоторые изъ тѣхъ, которые были слушателями Христа. Они видѣли, какъ царство Божіе проникло въ сердца людей, обновляя ихъ и снабжая новыми жизненными силами—словомъ, обнаруживая всю свою чудодѣйственную силу.

2. Начинающееся здѣсь повѣствованіе о преобразеніи Христа въ общемъ сходно съ повѣствованіемъ о томъ же ев. Матѣя (XVII, 1—13), но имѣетъ и нѣкоторыя особеннѣе.

3. Не упоминая объ «измѣненіи лица Христова» (ср. Матѣ.), ев. Маркъ особенно обстоятельно говоритъ объ *одеждахъ* Христовыхъ, которыя были озарены необычайнымъ свѣтомъ. Самый свѣтъ этотъ былъ небснаго происхожденія, какъ видно изъ того, что съ нимъ—говоритъ евангелистъ—нельзя было сравнить блескъ одежды, вычищенной бѣлильщикомъ «на землѣ».

4. Ев. Маркъ на первомъ мѣстѣ ставитъ Ілію (а не Моисея, какъ ев. Матѣей)—можетъ быть потому, что далѣе идетъ бесѣда объ Іліи (ст. 11 и сл.).

5. *Равви*. Это слово, по смыслу, равняется выраженію: Господи (у Матѣ. ср. Іоанн. XX, 16; Раввуні).—*Хорошо намъ здѣсь быть*—правильнѣе: «хорошо, что мы здѣсь!»

6. Ибо не зная, что сказать; потому что они были въ страхѣ.

7. И явилось облако, осѣняющее ихъ, и изъ облака исшелъ гласъ, глаголющій: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный; Его слушайте.

8. И внезапно посмотрѣвши вокругъ, никого болѣе съ собою не видѣли, кромѣ одного Іисуса.

9. Когда же сходили они съ горы, Онъ не велѣлъ никому рассказывать о томъ, что видѣли, доколе Сынъ Человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ.

10. И они удержали это слово,

спрашивая другъ друга, что значить; воскреснуть изъ мертвыхъ.

11. И спросили Его: какъ же книжники говорятъ, что Ілія надлежитъ придти прежде?

12. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: правда, Ілія долженъ придти прежде и устроить все; и Сыну Человѣческому, какъ написано о Немъ, *надлежитъ* много пострадать и быть уничижену;

13. но говорю вамъ, что и Ілія пришелъ, и поступилъ съ нимъ, какъ хотѣли, какъ написано о немъ.

6. Петръ привыкъ выступать въ качествѣ представителя апостоловъ. Но теперь онъ не нашелъ что сказать, потому что случившееся повергло его въ страхъ. Рѣчь его показываетъ, что онъ и другіе ученики еще не въ состояніи были представить себѣ своего Учителя въ Его славу.

10. *Удержали это слово.* Очень вѣроятно, что здѣсь намекъ на то молчаніе, которое должны были соблюдать ученики по отношенію къ великому событію на горѣ (ср. ст. 9-й). Ев. Лука прямо говоритъ, что апостолы *умолчали* о случившемся (IX, 36).—*Что значитъ...* Апостолы недоумѣвали, конечно, не о воскресеніи мертвыхъ вообще, а о воскресеніи Мессіи, которому, по ихъ представленію, и умирать не слѣдовало (ср. Іоанн. XII, 34).

11. Мысль, заключающаяся въ вопросѣ учениковъ, такова. Книжники, которые немало говорили о признакахъ пришествія Мессіи, останавливали вниманіе своихъ слушателей на пророчествѣ Малахія, по которому предъ пришествіемъ Мессіи долженъ явиться Ілія пророкъ и приготовить евреевъ къ принятію Мессіи (Мал. IV, 5 и сл.). Теперь ученики видѣли уже Ілію—онъ пришелъ съ неба, и, значить, непременно приготовить евреевъ къ принятію Христа, когда Христосъ соблаговолитъ открыть Себя міру. Къ чему же Христу еще страдать и умирать? Кто же подниметъ на Него руку, если Ілія приготовить всѣхъ къ вѣрѣ во Христа?

12. Господь здѣсь повторяетъ вопросъ учениковъ, раскрывая его смыслъ. «Если правда то, что Ілія долженъ *приготовить* евреевъ къ принятію Меня какъ Мессіи, то какъ—въ этомъ суть вашего недоумѣнія—согласить съ этимъ то, что сказано въ Писаніи о Сынѣ Человѣческомъ, именно тѣ пророчества, въ какихъ говорится о враждебномъ отношеніи евреевъ къ Мессіи, о великихъ страданіяхъ Его и униженіи?»

13. Чтобы покончить съ недоразумѣніемъ, въ какомъ пребывали ученики, Христосъ говоритъ: «да, такъ сказано! Но я объясняю вамъ, что и съ самимъ Іліемъ, Моимъ предтекою, который уже пришелъ, люди Мнѣ враждебные поступили жестоко. Они сдѣлали съ нимъ, что хотѣли—именно такъ, какъ въ писаніи предсказано о Сынѣ Человѣческомъ, объ отношеніи къ Нему людей». *Какъ написано о немъ*,—т. е. о Мессіи, а не объ Іліи или Іоаннѣ Крестителѣ. Въ Ветхомъ Заветѣ не сказано, что имѣющій придти Ілія долженъ пострадать отъ людей, а о Мессіи—сказано. Ев. Маркъ нѣтъ-лико обозначаетъ Христа просто мѣстоимѣніемъ 3-го лица (I, 32, 36 ср. Іоан. XX, 15).

14. Пришедъ къ ученикамъ, увидѣлъ много народа около нихъ и книжниковъ, спорящихъ съ ними.

15. Тотчасъ, увидѣвъ Его, весь народъ изумился, и, подбѣгая, привѣтствовали Его.

16. Онъ спросилъ книжниковъ: о чемъ спорите съ ними?

17. Одинъ изъ народа сказалъ въ отвѣтъ: Учитель! я привелъ къ Тебѣ сына моего, одержимаго духомъ вѣвмымъ.

18. гдѣ ни схватываетъ его, повергаетъ его на землю, и онъ выпускаетъ пѣну, и скрежещетъ зубами своими, и цѣпенѣтъ; говорилъ я ученикамъ Твоимъ, чтобы изгнали его, и они не могли.

19. Отвѣчая ему, Иисусъ сказалъ: о, родъ невѣрный! доколѣ буди съ вами? доколѣ буду терпѣть васъ? приведите его ко Мнѣ.

20. И привели его къ Нему. Какъ скоро бѣсноватый увидѣлъ Его, духъ сотрясъ его; онъ упалъ на землю и валялся, испуская пѣну.

21. И спросилъ Иисусъ отца его: какъ давно это сдѣлалось съ нимъ? Онъ сказалъ: съ дѣтства;

22. и многократно духъ бросалъ его и въ огонь и воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался надъ нами и помоги намъ.

23. Иисусъ сказалъ ему: если сколько-нибудь можешь вѣровать, все возможно вѣрующему.

14. Сказаніе ев. Марка объ исцѣленіи бѣсноватаго отрока гораздо подробнѣе, чѣмъ сказаніе ев. Матѳея (Матѳ. XVII, 14—21). Онъ сообщаетъ прежде всего, что народъ и книжники спорили съ учениками Христа, когда Христосъ, послѣ преображенія, пришелъ къ ученикамъ. Споръ, конечно, шелъ о томъ, настоящая ли чудодѣйственная сила дана Христомъ ученикамъ. Ученики, оказалось, были не въ состояніи исцѣлить приведеннаго къ нимъ отрока.

15. Народъ изумился или, правильнѣе, пораженъ былъ удивленіемъ, смѣшаннымъ со страхомъ (*ἐκθαμβεῖσθαι*): онъ пораженъ былъ неожиданнымъ появленіемъ Христа и, быть можетъ, нѣкоторыми остатками сіянія, какое было на лицѣ Христа во время преображенія.

16. Господь спрашиваетъ, о чемъ книжники спорили съ народомъ (съ ними). Но книжники молчатъ: очевидно, они дурно отзывались о Христѣ, и имъ теперь стыдно повторить свои рѣчи къ народу.

17. Тогда отъ лица народа дѣлается заявленіе отецъ отрока. Онъ объясняетъ, что демонъ лишилъ отрока дара рѣчи и свергнулъ въ падучую болѣзнь.

21. Подобно врачу, Христосъ спрашиваетъ отца о томъ, какъ долго болѣетъ его сынъ. Это дѣлаетъ Господь съ тою цѣлью, чтобы привести отца къ сознанію того, какъ тяжело положеніе его сына и какъ беспомощенъ онъ былъ доселѣ.

22. Отецъ отрока не имѣетъ достаточно сильной вѣры во Христа, хотя самъ привелъ сына къ Нему. Онъ говоритъ: «если что можешь»...

23. Тогда Господь внушаетъ отцу необходимость вѣры въ Него.—*Если сколько нибудь...* Правильнѣе перевести: «что это значить: если сколько можешь»? (выраженіе: *въровать*—въ лучшихъ кодексахъ не читается). Вѣрующему все возможно, т. е. если имѣешь настоящую вѣру, то получишь все, что тебѣ нужно, а не только «что-нибудь» или «сколько-нибудь».

24. И тотчасъ отецъ отрока восвѣиьнулъ со слезами: вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію.

25. Иисусъ, вида, что сбѣгается народъ, запретилъ духу нечистому, сказавъ ему: духъ нѣмый и глухій! Я повелѣваю тебѣ, выйди изъ него и впредь не входи въ него.

26. И вскрикнувъ и сильно сотрясши его, вышелъ; и онъ сдѣлался какъ мертвый, такъ-что многіе говорили, что онъ умеръ.

27. Но Иисусъ, взявъ его за руку, поднялъ его; и онъ всталъ.

28. И какъ вошелъ Иисусъ въ домъ, ученики Его спрашивали Его наединѣ: почему мы не могли изгнать его?

29. И сказалъ имъ: сей родъ не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста.

30. Вышедши оттуда, проходи-

ли черезъ Галилею; и Онъ не хотѣлъ, чтобы кто узналъ.

31. Ибо училъ Своихъ учениковъ и говорилъ имъ, что Сынъ Человѣческій преданъ будетъ въ руки человѣческія, и убьютъ Его, и по убіеніи въ третій день воскреснетъ.

32. Но они не разумѣли сихъ словъ, а спросить Его боялись.

33. Пришелъ въ Капернаумъ; и когда былъ въ домѣ, спросилъ ихъ: о чемъ дорѣгою вы разсуждали между собою?

34. Они молчали, потому что дорѣгою разсуждали между собою, кто больше.

35. И сѣвъ призвалъ двѣнадцать и сказалъ имъ: кто хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою.

36. И взявъ дитя, поставилъ

24. Отецъ понялъ упрекъ, заключающійся въ словахъ Христа, и сталъ исповѣдываться въ своемъ маловѣрїи, прося Христа подкрѣпить его въ вѣрїи.

25. Принесшіе больного, очевидно, предупредили народъ, который только теперь сталъ собираться толпами ко Христу. Вотъ теперь то, предъ лицомъ цѣлой толпы народа, Господь и нашелъ полезнымъ совершить чудо исцѣленія отрока: толпа не должна думать, что это исцѣленіе для Него представляется труднымъ, какъ было труднымъ оно для апостоловъ. Другихъ причинъ, побуждавшихъ именно теперь Христа къ совершенію исцѣленія, наприм., боязни предъ фарисеями и книжниками, которые будто бы могли возбудить народъ противъ Христа (еп. Михаилъ),—здѣсь не было.

30—32. (Ср. Матѣ. XVII, 22—23). Ев. Маркъ замѣчаетъ, что Христосъ въ этотъ разъ проходилъ Галилею инкогнито (неузнаннымъ), потому что Его дѣятельность здѣсь уже приближалась къ концу. Чудо, которое Онъ совершилъ послѣ преображенія, было послѣднимъ въ Галилеѣ. Народъ долженъ отнынѣ искать вразумленія не у Христа, а у апостоловъ. Все Свое время въ это путешествіе Христосъ посвящалъ подготовленію учениковъ Своихъ къ ихъ будущей дѣятельности (*училъ ихъ*) и притомъ особенно внушалъ имъ мысль о скорой Своей насильственной смерти. Если въ VIII-й гл. (ст. 31-й) Христосъ также говорилъ объ ожидающей Его смерти, то тамъ Онъ говорилъ объ этомъ какъ о чемъ то еще имѣющемъ совершиться, какъ о должномъ (*должно*), здѣсь же Онъ говоритъ о Своей смерти какъ о фактѣ, который уже, можно сказать, готовъ совершиться (*Сынъ чел. преданъ будетъ*).—*Они не разумѣли*—ср. Матѣ. XVII, 23.

33—37. (Ср. Матѣ. XVIII, 1—5). Ев. Маркъ замѣчаетъ, что эту бесѣду съ учениками Христосъ держалъ въ Капернаумѣ. По всей вѣроятности, еван-

его посреди них и, обнявъ его, сказалъ имъ:

37. кто приметъ одно изъ такихъ дѣтей во имя Мое, тотъ принимаетъ Меня; а кто Меня приметъ, тотъ не Меня принимаетъ, но Пославшаго Меня.

38. При семь Іоаннъ сказалъ: Учитель! мы видѣли челоуѣка, который именемъ Твоимъ изгоняетъ бѣсовъ, а не ходитъ за нами; и запретили ему, потому что не ходитъ за нами.

39. Іисусъ сказалъ: не запре-

гелистъ, упомянувшій о Капернаумѣ только въ исторіи открытія дѣятельности Христа въ Галилеѣ (I, 21; II, 1), упоминаетъ теперь объ этомъ городѣ для того, чтобы намекнуть на то, что галилейская дѣятельность Христа пришла къ концу. Господь, по представленію ев. Марка, хочетъ сдѣлать послѣднюю честь дому Симона, гдѣ Онъ до сихъ поръ всегда находилъ радушный пріемъ.—*Спросилъ ихъ.* Такимъ образомъ отсюда видно, что вопросъ учениковъ, о какомъ сообщаетъ ев. Матеей (XVIII, 1), былъ предваренъ вопросомъ, съ какимъ обратился къ нимъ Христосъ. Изъ ев. Марка видно, что ученики разсуждали другъ съ другомъ о томъ, кто изъ нихъ выше. Молчаніе ихъ свидѣтельствуетъ о томъ, что они устыдились, понявши, что ихъ разговоръ, какой они вели между собою, все таки извѣстенъ Христу. Молчаливо они, такъ сказать, исповѣдали предъ Нимъ свой грѣхъ.—*Ст. 35.*—ср. Мат. XX, 26.—*Обнявъ его.* По болѣе удостовѣренному переводу: «взялъ его на руки».— Между стихами 36 и 37-мъ замѣчается нѣкоторая несвязанность. Именно, въ 37-мъ стихѣ рѣчь идетъ очевидно о дѣтяхъ въ переносномъ смыслѣ,—то есть о христіанахъ, которые, по смиренію своему, похожи на дѣтей и вообще занимаютъ въ Церкви невидимыя мѣста. А въ 36-мъ ст. рѣчь идетъ объ обыкновенномъ ребенкѣ. Вѣроятно, евангелистъ здѣсь сокращаетъ рѣчь Христа, Который, несомнѣнно, объяснилъ апостоламъ, что подъ ребенкомъ Онъ разумѣетъ людей смиренныхъ. Такъ только и можно объяснить появленіе въ раженія: одно изъ такихъ дѣтей (ст. 37).

38—41. Слушая рѣчь Христа о снисхожденіи къ людямъ, стоящимъ на первой ступени христіанской жизни, ап. Іоаннъ вспомнилъ о недавнемъ случаѣ, въ которомъ ученики Христа поступили, повидимому, противно основному возрѣнію, какое содержится въ только что приведенныхъ словахъ Христа (37). Они запретили одному челоуѣку изгонять бѣсовъ именемъ Христа, потому что этотъ челоуѣкъ, можетъ быть, по нѣкоторой боязливости, не присоединялся къ кругу учениковъ Христовыхъ. Апостолы, такъ сказать, считали твореніе чудесъ во имя Христова своимъ личнымъ преимуществомъ, и имъ было досадно, что кто-то чужой, не получившій, очевидно, полномочія отъ Христа, тѣмъ не менѣе творить такія же чудеса, какъ и они.—Христосъ внушаетъ имъ, чтобы они другой разъ, какъ они встрѣтятъ этого чудотворца, не повторяли своего поступка по отношенію къ нему. Такой челоуѣкъ не можетъ вскорѣ стать во враждебныя отношенія къ Христу: онъ видитъ въ Немъ посланника Божія. Затѣмъ Христосъ указываетъ на то, что въ настоящемъ положеніи учениковъ, когда представители народа іудейскаго относятся къ Христу и апостоламъ явно враждебно, ученикамъ дорого уже одно то, если кто изъ народа не идетъ *противъ* нихъ: это значить, что такой челоуѣкъ имъ сочувствуетъ въ глубинѣ души—иначе бы онъ, конечно, пошелъ за своими руководителями, книжниками и фарисеями. Раньше было дѣло другое. Тогда, когда сочувствіе народа было на сторонѣ Христа (Мат. XII, 23), требовалось прямое слѣдованіе за Христомъ, и кто былъ *не* съ Нимъ, тотъ явно былъ настроенъ враждебно къ Нему (Мат. XII, 30). Наконецъ, если не лишится своей награды подавшій ученику Христа чашу воды, то, конечно, гораздо больше имѣетъ

щайте ему: ибо никто, сотворив-
шій чудо именемъ Моимъ, не
можетъ вскорѣ злословить Меня.

40. Ибо, кто не противъ васъ,
тотъ за васъ.

41. И кто напоить васъ чашею
воды во имя Мое, потому что вы
Христовы, истинно говорю вамъ,
не потеряете награды своей.

42. А кто соблазнить одного изъ
малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня,
тому лучше было бы, если бы по-
вѣсили ему жерновный камень на
шею и бросили его въ море.

43. И если соблазняетъ тебя
рука твоя, отсѣки ее: лучше тебѣ
увѣчному войти въ жизнь, нежели
съ двумя руками идти въ геенну,
въ огонь неугасимый,

44. гдѣ червь ихъ не умираетъ,
и огонь не угасаетъ.

45. И если нога твоя соблаз-

няетъ тебя, отсѣки ее: лучше те-
бѣ войти въ жизнь хромому, не-
жели съ двумя ногами быть ввер-
жену въ геенну, въ огонь неугаси-
мый,

46. гдѣ червь ихъ не умираетъ,
и огонь не угасаетъ.

47. И если глазъ твой соблаз-
няетъ тебя, вырви его: лучше те-
бѣ съ однимъ глазомъ войти въ
Царствіе Божіе, нежели съ двумя
глазами быть ввержену въ геенну
огненную,

48. гдѣ червь ихъ не умираетъ,
и огонь не угасаетъ.

49. Ибо всякій огнемъ осолится,
и всякая жертва солью осолится.

50. Соль добрая вещь: но, еже-
ли соль не солоня будетъ, чѣмъ
вы ее поправите? Имѣйте въ се-
бѣ соль, и миръ имѣйте между
собою.

права на награду и слѣд. болѣе имѣть права пользоваться чудесными силами, принесенными на землю Христомъ, тотъ, кто творить чудеса въ Его имя, т. е. прославляетъ Христа (ср. Матѣ. X, 42).

42—43. Христосъ снова продолжаетъ прерванную рѣчь объ отношеніи, въ какомъ должны стоять апостолы къ слабымъ въ вѣрѣ (см. Матѣ. XVIII, 5—6).

44. (См. Ис. LXVI, 24. Толк. Библ. т. 5-й). Блаж. Теофилактъ подъ червемъ и огнемъ разумѣетъ муки совѣсти, какія будетъ чувствовать грѣшникъ послѣ смерти. Эти муки будутъ продолжаться вѣчно.

49—59. Это мѣсто представляетъ собою, такъ называемый, *crux interpretum*. Непонятно, почему Господь Свое ученіе о необходимости избѣгать соблазновъ обосновываетъ указаніемъ на *осоленіе всякаго* какимъ-то огнемъ и *всякой жертвы*—солью. Въ виду невозможности дать естественное объясненіе этому тексту, находящемуся только у ев. Марка, нѣкоторые ученые (напр. Кеннеке въ *Beiträge z. Förder Th.* 1908, 1) дѣлаютъ такое исправленіе даннаго мѣста. Онъ переставляетъ слова 50-го стиха въ начало 49-го, на мѣсто выраженія: «ибо всякій огнемъ осолится», которое этому ученому кажется неподлиннымъ. Такимъ образомъ 49-й стихъ у него имѣетъ такой видъ: «соль добрая вещь, ибо (см. Лев. II, 13) всякая жертва осолится солью». Проф. Богдашевскій, однако, находитъ эту новую попытку истолкованія ни къ чему не ведущей, такъ какъ при ней остается невыясненною связь 49-го стиха съ 48-мъ и притомъ не имѣющею основанія въ наиболѣе удостовѣренныхъ спискахъ евангелія, въ которыхъ наиболѣе является принятымъ нашъ видъ 49-го стиха. По мнѣнію проф. Богдашевскаго, мысль заключающаяся въ 48-мъ и 49-мъ стихахъ можетъ быть выражена такимъ образомъ. «Не бойтесь—говоритъ Христосъ—духовнаго самоотреченія. Для избѣжанія соблазновъ не падите ни одного члена

ГЛАВА X.

1. Отправившись оттуда, приходитъ въ предѣлы Иудейскіе за-Иорданскою стороною. Опять собирается къ Нему народъ; и, по обычаю Своему, Онъ опять училъ ихъ.

2. Подошли фарисеи и спросили, искушая Его: позволительно ли разводиться мужу съ женою?

3. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: что заповѣдалъ вамъ Моисей?

4. Они сказали: Моисей позволилъ писать разводное письмо и разводиться.

5. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: по жестокосердію вашему онъ написалъ вамъ сію заповѣдь;

своего тѣла, соблазняющаго васъ, ибо путь вѣрнаго Моего ученика, какъ истинной духовной жертвы Богу, есть путь осоленія огнемъ, т. е. огнемъ самопожертвованія, самоотреченія, духовнаго очищенія. Нужно вообще имѣть «соль» въ себѣ, т. е. христіанскій духъ, христіанское всегдашнее настроеніе, христіанскіе принципы вѣры и жизни, и разъ эта «соль» потеряетъ въ насъ силу, мы уже не можемъ воздѣйствовать на другихъ. Не будетъ между нами и мира, и мы будемъ спорить, кто больше изъ насъ» (Труды Кіев. д. Акад. 1909 июль—авг. стр. 485—487). Съ такимъ толкованіемъ можно вполнѣ согласиться: нужно только поставить 49-й стихъ въ связь со всѣмъ отдѣломъ 37—48 ст. Въ самомъ дѣлѣ, очень правдоподобно, что Господь въ концѣ рѣчи о соблазнахъ возвратился къ основному Своему пункту—о необходимости смиренія для учениковъ Его, и для доказательства этой необходимости указалъ на то, что ученики Его *должны* идти къ совершенству путемъ разныхъ испытаній. Только мы предпочли бы такъ выразить мысль 49—50-го стиховъ: «Что вамъ бояться пожертвовать какою либо привязанностью? (ср. Матѣ. V, 29). Вѣдь никому изъ Моихъ послѣдователей не избѣжать огня страданій, которыя Богъ будетъ посылать имъ для того, чтобы они могли закалиться въ добродѣтели. Вѣдь не напрасно еще въ Ветхомъ Завѣтѣ всякая жертва осолялась солью—это имѣло особое духовное значеніе, такъ какъ соль придавала извѣстный вкусъ мясу жертвенному. Такъ и въ Христовыхъ послѣдователяхъ должна храниться соль самоотверженія, безъ которой имъ не найти благоволенія у Бога. Если это самоотверженіе исчезнетъ, то христіанская жизнь упадетъ. А имѣя самоотверженіе, христіане будутъ способны имѣть и миръ между собою, не превозносясь другъ предъ другомъ своими преимуществами».

X.

Удаленіе Христа изъ Галилеи по направленію къ Иерусалиму. Вопросъ о нерасторжимости брака (1—12). Благословеніе дѣтей (13—16). Разговоръ съ богатымъ юношею и съ учениками о богатствѣ и о царствѣ небесномъ (17—27). О наградахъ за послѣдованіе Христу (28—31). Восхожденіе Христа въ Иерусалимъ на смерть, за которую должно послѣдовать воскресеніе (32—34). Просьба сыновъ Зеведеевыхъ (35—40). Наставленіе ученикамъ о смиреніи (41—45). Исцѣленіе слѣпому при выходѣ изъ Іерихона (46—52).

1. (См. Матѣ. XIX, 1.) Ев. Маркъ отмѣчаетъ что Христосъ—послѣ довольно долгаго промежутка (ср. IX, 30) снова, какъ прежде обычно дѣлалъ, началъ учить цѣлыя народныя массы, которыя слѣдовали за Нимъ (ἐχθλοι).

2—12. Разговоръ о нерасторжимости брака у ев. Марка въ общемъ представляетъ собою повтореніе того, что содержится въ ев. Матѣя (XIX, 3—12).

6. въ началѣ же созданія, Богъ мужчину и женщину сотворилъ ихъ (Быт. 1; 27).

7. Посему оставитъ человекъ отца своего и мать

8. и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью (Быт. 2, 24), такъ-что они уже не двое, но одна плоть.

9. Итакъ, что Богъ сочталь, того человекъ да не разлучаетъ.

10. Въ домѣ ученики Его опять спросили Его о томъ же.

11. Онъ сказалъ имъ: кто разведется съ женою своею и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ нея;

12. и если жена разведется съ мужемъ своимъ и выйдетъ за другаго, прелюбодѣйствуетъ.

13. Приносили къ Нему дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ.

14. Увидѣвъ то, Иисусъ вознегодовалъ и сказалъ имъ: пусть дѣтей приходятъ ко Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе;

15. истинно говорю вамъ: кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него.

16. И обнявъ ихъ, возложилъ руки на нихъ и благословилъ ихъ.

Только нѣкоторыя изреченія Христа у ев. Марка поставлены на иныхъ мѣстахъ, чѣмъ у ев. Матвея.—*Позволительно ли разводиться мужу съ женою?* Ев. Маркъ передаетъ вопросъ фарисеевъ безъ прибавленія, имѣющагося въ ев. Матвея: *по всякой причинѣ* (Матв. XIX, 3). Можно думать, что онъ дѣлаетъ это съ тою цѣлю, чтобы поставить вопросъ не на іудейскую, а на христіанскую почву: онъ имѣлъ въ виду своихъ читателей-христіанъ изъ язычниковъ, которыхъ несомнѣнно интересовалъ вопросъ о дозволенности развода въ христіанствѣ.—*Онъ сказалъ имъ...* Ев. Матвей передаетъ дѣло такъ, что Христосъ сначала обратилъ вниманіе фарисеевъ на райскій законъ о бракѣ, а потомъ на законъ Моисеевъ, между тѣмъ ев. Маркъ передаетъ указанія Христа въ обратномъ порядкѣ. Очевидно, оба евангелиста хотѣли передать только *сущность* бесѣды Христа съ фарисеями, не держась строго хронологическаго порядка.—*Въ домѣ ученики Его опять спросили Его о томъ же.* Въ домѣ къ Господу обратились теперь съ тѣмъ же вопросомъ, какъ и фарисеи (такой смыслъ имѣетъ выраженіе «опять»: ученики раньше не спрашивали Христа о разводѣ...), ученики Христа.—*Если женщина разведется...* Такъ какъ апостоль Маркъ писалъ свое евангеліе для христіанъ изъ язычниковъ, а среди язычниковъ—римскихъ—бывали случаи, что и женщины разводились съ своими мужьями, то онъ удержалъ изъ рѣчи Христа и упоминаніе объ этомъ случаѣ, какова не упоминаетъ ев. Матвей. Вообще ев. Маркъ имѣетъ въ виду обще-христіанскіе интересы, и потому у него почти всегда наставленія Христа имѣютъ болѣе общее приложеніе.

13—16. (См. Матв. XIII, 15). Ев. Маркъ говоритъ, что дѣтей ко Христу «приносили». Это указываетъ, что подъ дѣтьми онъ разумѣетъ младенцевъ въ самомъ раннемъ возрастѣ. Отъ «прикосновенія» ко Христу дѣти, по вѣровацію приносившихъ ихъ, должны были получить здоровье (ср. I, 41: III, 10).—*Вознегодовалъ* Христосъ на учениковъ въ виду ихъ непониманія того, что и дѣти не должны быть исключаемы изъ числа членовъ Царствія Божія.—*Кто не приметъ Царствія Божія какъ дитя*, т. е. кто не приметъ *сейчасъ* проповѣди о грядущемъ царствѣ съ дѣтскою довѣрчивостью, кто не увѣруетъ всѣмъ сердцемъ во Христа.—*Тотъ не войдетъ въ него*, т. е. въ будущее славное царство Божіе, которое откроется въ концѣ времени.—*И обня ихъ...* Пра

17. Когда выходилъ Онъ въ путь, подбѣжалъ нѣкто, палъ предъ Нимъ на колѣна и спросилъ Его: Учитель благий! что мнѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную?

18. Иисусъ сказалъ ему: что ты называешь Меня благимъ? никто не благу, какъ только одинъ Богъ.

19. Знаешь заповѣди: не прелюбодѣйствуй; не убивай; не кради; не лжесвидѣтельствуй; не обижай; почитай отца твоего и мать (Исход. 20, 12—17).

20. Онъ же сказалъ Ему въ отвѣтъ: Учитель! все это сохранилъ я отъ юности моей.

21. Иисусъ, взглянувъ на него, полюбилъ его и сказалъ ему: одного тебѣ недостаетъ: пойдн, все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, послѣдуй за Мною, взявъ крестъ.

22. Онъ же, смутившись отъ сего слова, отошелъ съ печалью, потому что у него было большое имѣнне.

23. И посмотрѣвъ вокругъ, Иисусъ говоритъ ученикамъ Своимъ: какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ Царствіе Божіе!

24. Ученики ужаснулись отъ словъ Его. Но Иисусъ опять говоритъ имъ въ отвѣтъ: дѣти! какъ трудно надѣющимся на богатство войти въ Царствіе Божіе!

25. удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ Царствіе Божіе.

26. Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою: кто же можетъ спастись?

27. Иисусъ, возрѣвъ на нихъ, говоритъ: человѣкамъ это невозможно, но не Богу: ибо все возможно Богу.

28. И началъ Петръ говорить

вильнѣ: Онъ бралъ ихъ на руки, возлагалъ на другихъ Свои руки и благословлялъ ихъ.—Это мѣсто справедливо издревле признавалось основнымъ пунктомъ въ доказательствахъ, какія приводились въ пользу обычая крестить и младенцевъ.

17—27. (См. Матѣ. XIX, 16—26). Ев. Маркъ въ этомъ отдѣлѣ восполняетъ рассказъ ев. Матѣя. Онъ сообщаетъ, что *нѣкто* (у Матѣя—«юноша») подбѣжалъ ко Христу и палъ предъ Нимъ на колѣни, свидѣтельствуя этимъ о своемъ искреннемъ желаніи узнать отъ Христа всю правду по занимавшему его вопросу и о своемъ довѣрїи ко Христу.—*Не обижай*. Это выраженіе, по всей вѣроятности, представляетъ въ краткомъ видѣ содержаніе 10-й заповѣди, гдѣ рѣчь идетъ о разныхъ обидахъ, причиняемыхъ людьми своимъ ближнимъ.—*Возрѣвъ на него, полюбилъ его*. Христу угодна была жажда, съ какою юноша стремился къ достиженію истины, его стремленіе заглянуть въ глубину закона, не ограничиваясь его внѣшнимъ, букввальнымъ исполненіемъ.—*Одного тебѣ недостаетъ*. Чего же? Подъ этимъ «единнымъ» нельзя понимать то, что перечисляетъ Христосъ далѣе: продажу имѣннн, раздачу нищимъ и послѣдованіе за Христомъ, потому что это уже не одно, а три дѣла. По контексту рѣчи, лучше всего здѣсь видѣть обозначеніе *покаянн* или обращенн, подобно дитяти, ко Христу.—*Взявъ крестъ*—ср. VIII, 34. Впрочемъ, въ лучшихъ кодексахъ этого выраженн нѣтъ.—*Какъ трудно надѣющимся на богатство...* Въ лучшихъ кодексахъ словъ «надѣющимся на богатство»—не имѣется (Тисенд. 8-ое изд.). Господь говоритъ, что доступъ въ царство небесное труденъ *вообще*.

28—31. (См. Матѣ. XIX, 27—30) Ев. Маркъ точнѣ опредѣляетъ награду, ожидающую вѣрныхъ послѣдователей Христа. Онъ говоритъ, что эта награда

Ему: вотъ, мы оставили все и по- слѣдовали за Тобою.

29. Иисусъ сказалъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: нѣтъ никого, кто оставилъ бы домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради Меня и Евангелія,

30. и не получилъ бы нынѣ, во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцевъ, и матерей, и дѣтей, и земель, а въ вѣкѣ грядущемъ жизни вѣчной:

31. многіе же будутъ первые послѣдними, и послѣдніе первыми.

32. Когда были они на пути, восходя въ Иерусалимъ, Иисусъ шелъ впереди ихъ, а они ужасались

и, слѣдуя за Нимъ, были въ страхѣ. Подозвавъ двѣнадцать, Онъ опять началъ имъ говорить о томъ, что будетъ съ Нимъ:

33. вотъ, мы восходимъ въ Иерусалимъ, и Сынъ Человѣческой преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его язычникамъ;

34. и поругаются надъ Нимъ, и будутъ бить Его, и оплюютъ Его, и убьютъ Его; и въ третій день воскреснетъ.

35. Тогда подошли къ Нему сыновья Зеведеевы Іаковъ и Іоаннъ и сказали: Учитель! мы желаемъ, чтобы Ты сдѣлалъ намъ, о чемъ попросимъ.

двойная—временная и вѣчная (ев. Матеей говоритъ только о *вѣчной* наградѣ, въ будущей жизни). Здѣсь вѣрующій получить во сто разъ больше всего того, отъ чего онъ ради Христа отказался, а тамъ, за гробомъ, жизнь вѣчную, или вѣчное блаженство. Конечно, подъ новыми домами, отцами, братьями и т. д. нужно понимать духовныя блага и связи, какія пошедшій за Христомъ и разорвавшій для сего связи съ своими родными по плоти находить въ новой жизни. Однако Христосъ прибавляетъ, что христіане въ то же время должны претерпѣть и гоненія (*среди гоненій*): отъ преслѣдованій враговъ они не будутъ избавлены въ этомъ вѣкѣ (*ἐν τῷ αἰῶνι τούτῳ*). Въ упоминаніи о полученіи награды на землѣ нѣтъ упоминанія о возмѣщеніи разлуки съ «женою». Блаж. Теофилактъ сообщаетъ, что нечестивый Юліанъ нарочно вставлялъ здѣсь и такое упоминаніе, какъ бы обвиняя христіанъ въ томъ, что они могутъ, по ученію ихъ Спасителя, имѣть сколько угодно женъ, разставшись съ женами, какихъ они имѣли будучи язычниками. Господь такимъ образомъ намѣренно не упомянулъ, не повторилъ этого выраженія «жену» въ обѣщаніи награды... Объ исполненіи пророчества Христова относительно земныхъ награды послѣдователю Христа можно читать въ кн. Дѣян. II, 44 и сл. IV, 32, 37; Рим. XVI, 13; I Тим. V, 2 и въ др. мѣстахъ апост. посланій, гдѣ напр. старцевъ рекомендуется почитать *какъ отцовъ*, старыхъ женщинъ *какъ матерей* и т. д.

32—34. (См. Мате. XX, 17—19). Ев. Маркъ замѣчаетъ, что когда Христосъ и апостолы восходили въ Иерусалимъ, гдѣ Христу предлежало вкусить мученическую смерть, Христосъ шелъ *впереди* апостоловъ, какъ бы ободряя ихъ, а тѣ *ужасались*, т. е. были въ чрезвычайномъ удивленіи предъ Его смѣлостью.— *И, слѣдуя за нимъ, были въ страхѣ*. По лучшему чтенію: и тѣ, которые слѣдовали (*οἱ ἀκολουθοῦντες*), т. е. люди, сочувствовавшіе Христу (не апостолы) и шедшіе съ Нимъ въ Иерусалимъ. Они очень боялись, слыша рѣчи Христа объ ожидающей Его въ Иерусалимѣ смерти.— *Оплюютъ Его*—въ знакъ презрѣнія ко Христу. (Мате. XXVI, 67).

35—45. (См. Мате. XX, 20—28). Ев. Маркъ говоритъ, что съ просьбою ко Христу обратились сами сыновья Зеведеевы. Этимъ онъ разъясняетъ, что

36. Онъ сказалъ имъ: что хотите, чтобы Я сдѣлалъ вамъ?

37. Они сказали Ему: дай намъ състь у Тебя, одному по правую сторону, а другому по лѣвую, въ славѣ Твоей.

38. Но Иисусъ сказалъ имъ: не знаете, чего просите; можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которыми Я крещусь?

39. Они отвѣчали: можемъ. Иисусъ же сказалъ имъ: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещеніемъ, которыми Я крещусь, будете креститься;

40. а дать състь у Меня по правую сторону и по лѣвую—не отъ Меня *зависитъ*, но кому уготовано.

41. И услышавши, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна.

42. Иисусъ же, подозвавъ ихъ, сказалъ имъ: вы знаете, что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи ихъ властвуютъ ими;

43. но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою;

44. и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ;

45. ибо и Сынъ Человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ.

46. Приходятъ въ Іерихонъ. И когда выходилъ Онъ изъ Іерихона съ учениками Своими и множествомъ народа, Вартимей, сынъ Тимеевъ, слѣпой сидѣлъ у дороги, прося *милостыни*.

47. Услышавъ, что это Иисусъ Назорей, онъ началъ кричать и говорить: Иисусъ, Сынъ Давидовъ! помилуй меня.

48. Многіе заставляли его молчать; но онъ еще болѣе сталъ кричать: Сынъ Давидовъ! помилуй меня.

49. Иисусъ остановился и велѣлъ его позвать. Зовутъ слѣпного и говорятъ ему: не бойся, вставай, зоветь тебя.

50. Онъ сбросилъ съ себя верхнюю одежду, всталъ и пришелъ къ Иисусу.

51. Отвѣчая ему, Иисусъ спросилъ: чего ты хочешь отъ Меня? Слѣпой сказалъ Ему: Учитель! чтобы мнѣ прозрѣть.

52. Иисусъ сказалъ ему: иди, вѣра твоя спасла тебя. И онъ тотчасъ прозрѣлъ и пошелъ за Иисусомъ по дорогѣ.

просьба матери ихъ, о которой говорить ев. Матѳей, была вызвана внушеніемъ Иакова и Иоанна, которые сами стѣснялись прямо обратиться ко Христу.— *Въ слѣдъ Твоей*— см. Матѳ. XIX, 28.

46—52. (См. Матѳ. XX, 30—34). Ев. Маркъ упоминаетъ только объ одномъ слѣпцѣ, а Матѳей о двухъ. Можетъ быть, Маркъ упомянулъ только о томъ изъ двухъ, который былъ болѣе извѣстенъ въ христіанской Церкви. Онъ поэтому, вѣроятно, называетъ его и по имени—Вартимеемъ. Можно полагать, что это имя составилось изъ двухъ словъ: еврейскаго *Вар*, что значить «сынъ» и греческаго *Тимей*—сокращенія имени Тимофей. Самъ же ев. Маркъ и переводитъ это имя какъ обозначающее «сына Тимея».— *Онъ сбросилъ съ себя верхнюю одежду*. Верхняя одежда, довольно широкій плащъ, мѣшалъ слѣпому бѣжать ко Христу.— *Раввунн*. Слѣпой употребляетъ такое выраженіе, которое въ древне-еврейской литературѣ имѣло особо высокой смыслъ и прилагалось почти всегда только къ Богу.— *Вѣра твоя спасла тебя*—р. V, 34 и Матѳ. XV, 28.

ГЛАВА XI.

1. Когда приблизились къ Иерусалиму, къ Виффагін и Вифаніи, къ горѣ Елеонской, *Иисусъ* посылаетъ двухъ изъ учениковъ Своихъ

2. и говорить имъ: пойдите въ селеніе, которое прямо передъ вами; входя въ него, тотчасъ найдете привязаннаго молодаго осла, на котораго никто изъ людей не садился; отвязавши его, приведите;

3. и если кто скажетъ вамъ: «что вы это дѣлаете?»», отвѣчайте, что онъ надобенъ Господу; и тотчасъ пошлетъ его сюда.

4. Они пошли, и нашли молодаго осла, привязаннаго у воротъ на улицѣ, и отвязали его.

5. И нѣкоторые изъ стоявшихъ тамъ говорили имъ: что дѣлаете? *зачѣмъ* отвязываете осленка?

6. Они отвѣчали имъ, какъ повелѣлъ *Иисусъ*; и тѣ отпущили ихъ.

7. И привели осленка къ *Иисусу*, и возложили на него одежды свои; *Иисусъ* сѣлъ на него.

8. Многіе же постилали одежды свои по дорогѣ, а другіе рѣзали вѣтви съ деревъ и постилали по дорогѣ.

9. И предшествовавшіе и сопровождавшіе восклицали: осанна! благословенъ *Грядущій* во имя *Господне!*

10. благословенно грядущее во имя *Господа* царство отца нашего *Давида!* осанна въ вышнихъ!

11. И вошелъ *Иисусъ* въ *Иерусалимъ* и въ храмъ; и осмотрѣвъ все, какъ время уже было позднее, вышелъ въ *Вифанію* съ двѣнадцатю.

XI.

Входъ *Господень* въ *Иерусалимъ* (1—11). Проклятіе смоковницы (12—14). Очищеніе храма (15—19). Разговоръ о засохшей смоковницѣ (20—26). О божественной власти *Христа* (27—33).

1—11. О входѣ *Господнемъ* въ *Иерусалимъ*—см. *Мате.* XXI, 1—11. *Ев. Маркъ* прибавляетъ (въ 1-мъ ст.) къ имени *Виффагя* еще имя *Вифаніи*. Можетъ быть онъ сдѣлалъ это прибавленіе для того, чтобы почти неизвѣстное имя *Виффагя* (этого слова и нѣтъ у *Тисендорфа*, 8-е изд.) разъяснить болѣе извѣстнымъ именемъ *Вифаніи*. Это послѣднее селеніе (нынѣ *Эль-Азаріе*) было расположено по юго-восточному склону *Масличной горы*. Дорога въ *Иерусалимъ* изъ *Вифаніи* вела, какъ и теперь, сначала въ юго-западномъ, а потомъ въ сѣверо-западномъ направленіи, между *Масличной горою* и *горою соблазна*.—*И тотчасъ пошлетъ его сюда*. По болѣе достовѣрному чтенію: и тотчасъ его посылаетъ опять сюда. Изъ этого «опять» естественно вывести заключеніе, что молодой оселъ былъ животнымъ, принадлежащимъ хозяину того дома, въ которомъ *Христосъ* въ настоящемъ случаѣ находился. Онъ только на время былъ отданъ какому то сосѣду.—*Привязаннаго у воротъ, на перекресткѣ*. Точнѣе: «у воротъ, близъ самой дороги, которая шла мимо дома» (ἐπὶ τοῦ ἀκροῦ).—*И привели осла*. По *ев. Марка* какъ будто выходитъ, что *Господь* совершилъ входъ въ *Иерусалимъ* только на молодомъ ослѣ: объ ослицѣ, о которой говоритъ *ев. Матѳей*, *Маркъ* не упоминаетъ. Этимъ однако онъ не говоритъ, чтобы ея пришествіи *Христа* не было. Онъ

12. На другой день, когда они вышли из Везаніи, Онъ всталъ;

13. и увидѣвъ издалека смоковницу, покрытую листьями, пошелъ, не найдеть ли чего на ней; но, пришедъ въ ней, ничего не нашелъ, кромѣ листьевъ, ибо еще не время было *собиранія* смоквъ.

14. И сказалъ ей Иисусъ: отнынѣ да не вкушаетъ никто отъ тебя плода во-вѣкъ! И слышали то ученики Его.

15. Пришли въ Иерусалимъ. Иисусъ, вошедъ въ храмъ, началъ выгонять продающихъ и покупающихъ въ храмъ; и столы мѣнов-

даеть понять, что Господь ѣхалъ именно на молодомъ ослѣ—ослица же могла идти около. При этомъ ев. Маркъ замѣчаетъ, что на этого молодого осла еще никто не садился (объясн. см. у Матѣ XXI, 4—5). *Вотчи съ деревъ*—точнѣе: подстилки, сдѣланныя изъ зелени, которая росла на поляхъ, (σπίδας κ. ἐκ τ. ἄρβων). Масличная гора въ то время, какъ и теперь, была водѣываема замедѣльцами, и на ней было не мало растительности всякаго рода.—*Благословенно зрядущее (во имя Господа—въ лучшихъ спискахъ не имѣется) царство отца нашего Давида! Осанна въ вышнихъ!* Это значитъ, что народъ призывалъ Христа законнымъ потомкомъ Давидовымъ, въ которомъ и съ которымъ должно наступить всѣми ожидаемое обѣтованное царство. Читатели евангелія Марка до сихъ поръ нѣсколько разъ читали о «царствѣ Божіемъ» (I, 14; IV, 11; IX, 1 в др. мѣста), которое должно скоро наступить (I, 15). Если же теперь народъ называетъ приближающееся царство «Давидовымъ», то этимъ онъ хочетъ сказать, что Богъ поставилъ царемъ этого Божія царства Иисуса, Котораго слѣпой называлъ сыномъ Давидовымъ (X, 47), и что открытія этого царства нужно ожидать въ ближайшемъ будущемъ.—*Осмотришь все...* Христосъ, по ев. Марка, въ день входа, заповѣдавъ временемъ, не приступалъ къ ученію, а только внимательно осматрѣлъ все, что дѣлалось въ храмѣ. Очевидно, по представленію Марка, что *чего либо особенно важнаго* въ этотъ день не было сдѣлано Христомъ, хотя ев. Матеей запомнилъ нѣкоторыя чудеса, совершенныя въ тотъ разъ Христомъ (XXI, 14).

12—14. (См. Матѣ. XXI, 18—19).—*Ибо сие не время было собиранія смоквъ.* Это замѣчаніе ев. Марка имѣетъ несомнѣнно отношеніе только къ ближайшему предложенію: «ничего не нашелъ». Овъ объясняетъ, почему Господь не нашелъ на смоковницѣ плодовъ: не наступило еще лѣто, когда поспѣваютъ плоды. Но въ такомъ случаѣ почему же Господь проклялъ дерево? Нѣтъ сомнѣнія, что все это происшествіе имѣло символическій смыслъ. Господь зналъ, что плодовъ на деревѣ нѣтъ, но эта смоковница, противъ естественнаго порядка (въ началѣ Апрѣля, когда Господь проходилъ мимо смоковницы, на ней—и вообще на смоковницахъ—не бываетъ еще листьевъ), была украшена листьями. Вотъ это обстоятельство и подало поводъ Господу дать вразумленіе ученикамъ о подобномъ же обманѣ, какой представлялъ изъ себя тогдашній Иерусалимъ и величественное храмовое богослуженіе, которое только-что наканунѣ было предметомъ внимательнаго наблюденія Господа. Иерусалимъ и храмъ—какъ бы хочетъ сказать евангелистъ—не принесли желанныхъ Христу добрыхъ плодовъ: для этого еще не наступило время. Со временемъ и іудейство должно было принести плодъ вѣры. Теперь же ему предстояло испить чашу гнѣва Божія и подвергнуться грозному проклятію Божію (ср. Матѣ. XXIII, 28).—*И ученики слышали, т. е. выкалывъ смыслъ словъ Христовыхъ, который не могъ быть для нихъ непонятенъ послѣ притчи о смоковницѣ, подъ которою Господь еще раньше изобразилъ имъ печальную судьбу іудейства* (Лук. XIII, 6—9).

15—19. (См. Матѣ. XXI, 12—17). По ев. Марка, изгнаніе изъ храма

щиковъ и скамьи продающихъ голубей опрокинулъ;

16. и не позволялъ, чтобы кто пронесъ чрезъ храмъ какую-либо вещь.

17. И училъ ихъ, говоря: не написано ли: «домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ»? а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ (Исаія 56, 7. Иерем. 7, 11).

18. Услышали это книжники и первосвященники и искали, какъ бы погубить Его; ибо боялись Его, потому что весь народъ удивлялся ученію Его.

19. Когда же стало поздно, Онъ вышелъ вонъ изъ города.

20. Поутру, проходя мимо, увидѣли, что смоковница засохла до корня.

21. И вспомнивъ, Петръ говоритъ

Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклялъ, засохла.

22. Иисусъ отвѣчая говоритъ имъ:

23. имѣйте вѣру Божию. Ибо истинно говорю вамъ: если кто скажетъ горѣ сей: «поднись и ввергнись въ море», и не усумнится въ сердцѣ своемъ, но повѣритъ, что сбудется по словамъ его,—будетъ ему, что ни скажетъ.

24. Потому говорю вамъ: все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите,—и будетъ вамъ.

25. И когда стоите на молитвѣ, прощайте, если что имѣете на кого, дабы и Отецъ вашъ небесный простилъ вамъ согрѣшенія ваши;

26. если же не прощаете, то и Отецъ вашъ Небесный не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.

торгующихъ Господь совершилъ въ понедѣльникъ, а не въ воскресенье, какъ выходитъ по ев. Маттея (и Луки). Можно думать, что ев. Маркъ здѣсь нарушилъ хронологическій порядокъ событий для того, чтобы рѣзче отдѣлить самое вхожденіе въ Иерусалимъ, какъ событіе чрезвычайной важности. По крайней мѣрѣ, свидѣтельство двухъ другихъ синоптиковъ должно быть признано болѣе точнымъ, чѣмъ одного Марка.—И не позволялъ, чтобы кто пронесъ... Чтобы сократить путь, могли носить разные вещи черезъ притворъ, что было осуждаемо издревле еврейскими раввинами.—И училъ ихъ. Одинъ ев. Маркъ дѣлаетъ это замѣчаніе, конечно, желая показать, что Господь, являясь строгимъ судьей иудеевъ, въ тоже время не прекращалъ вразумлять ихъ, по Своей великой любви къ нимъ.—О первосвященникахъ и книжникахъ—врагахъ Христа (ср. Мате. XXI, 15) ев. Маркъ замѣчаетъ, что они боялись Христа, потому что весь народъ удивлялся Его ученію. Этимъ евангелистъ даетъ понять, что враги Христа удерживаемы были въ своихъ враждебныхъ и злобныхъ замыслахъ только тѣмъ благоговѣніемъ, съ какимъ слушалъ народъ Христа.—Когда же стало поздно... Правильнѣе перевести: «когда же наступалъ вечеръ, Господь оставялъ—по обычаю Своему—городъ».

20—26. (См. Мате. XXI, 20—22). Ев. Маркъ передаетъ болѣе обширную рѣчь Христа, чѣмъ та которая имѣется въ ев. Маттея.—*Вѣру Божию*—т. е. вѣру въ Бога какъ всемогущаго, Который можетъ сдѣлать все, чего бы ни попросили ученики Христа. Дѣло здѣсь идетъ, можетъ быть, о той чудодѣйственной вѣрѣ, которая подавалась во времена апостоловъ нѣкоторымъ христіанамъ какъ особый даръ Св. Духа (ср. I Кор. XIII, 2). Указаніемъ на такую вѣру Господь утѣшаетъ Своихъ учениковъ въ виду ожидающихъ ихъ трудностей при проповѣдываніи Евангелія.—*Чего ни будете просить въ молитвѣ...* Ученики при молитвѣ о чемъ нибудь должны вѣрить, что они это

27. Пришли опять въ Іерусалимъ. И когда Онъ ходилъ въ храмъ, подошли къ Нему первосвященники и книжники и старѣишины

28. и говорили Ему: какую властью Ты это дѣлаешь? и кто Тебѣ далъ власть дѣлать это?

29. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: спрошу и Я васъ объ одномъ, отвѣчайте мнѣ; тогда и Я скажу вамъ, какую властью это дѣлаю;

30. вращеніе Іоаново съ небесъ

было, или отъ человѣковъ? отвѣчайте мнѣ.

31. Они же разсуждали между собою: если скажемъ съ небесъ,— то Онъ скажетъ: почему же вы не повѣрили ему?

32. А сказать: отъ человѣковъ— боялись народа; потому что всѣ полагали, что Іоаннъ точно былъ пророкъ.

33. И сказали въ отвѣтъ Іисусу: не знаемъ. Тогда Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: и Я не скажу вамъ, какую властью это дѣлаю.

ГЛАВА XII.

1. И началъ говорить имъ притчами: нѣкоторый человѣкъ насадилъ виноградникъ, и обнесъ оградю, и выкопалъ точило, и построилъ башню, и отдавъ его виноградарямъ, отлучился.

2. И послалъ въ свое время къ виноградарямъ слугу—принять отъ виноградарей плодовъ изъ виноградника;

3. они же, схвативши его, били и отослали ни съ чѣмъ.

получать: можно сказать, что *тѣра* ставитъ молящагося въ такое положеніе, когда онъ представляетъ себя уже получившимъ отъ Бога все, о чемъ онъ молится, чего желаетъ.—И когда стоите на молитвѣ, прощайте... Съ другой стороны необходимо стоящему (ср. Матѣ. VI, 5 о стояніи во время совершенія молитвы) на молитвѣ быть проникнутымъ чувствомъ прощенія по отношенію къ своимъ оскорбителямъ. Иначе Богъ не проститъ молящемуся и его вины предъ Нимъ, а въ такомъ случаѣ онъ не можетъ рассчитывать на услышаніе своего ходатайства о совершеніи чрезъ него и для него какого либо необычайнаго дѣла Божія (чуда). Ср. Матѣ. VI, 14—15

27—33. (См. Матѣ. XXI, 23—27).—*Ходилъ въ храмъ*. Этими словами евангелистъ Маркъ обозначаетъ, конечно, не простое хожденіе по храму, а бесѣды, какія имѣлъ здѣсь Христосъ съ іудеями, и чудеса, какія творилъ. То и другое разумѣютъ, конечно, и первосвященники, спрашивая, какую властью Христосъ дѣлаетъ «это». Они спрашивали, по евангелию Марка, Христа о всемъ Его образѣ дѣйствій—и объ ученіи, и о чудесахъ.

XII.

Притча о виноградаряхъ—злѣдникъ (1—12). Отвѣтъ Господа фарисеямъ и проданамъ о дани Кесарю (13—17). Отвѣтъ Господа саддукеямъ по вопросу о воскресеніи мертвыхъ (18—27). Самая важная заповѣдь закона (28—34). Христосъ—сынъ и владыка Давида (35—37). Рѣчь противъ книжниковъ и фарисеевъ (41—44). Двѣ лепты бѣдной вдовы (38—40).

1—12. *И началъ говорить имъ притчами*. По евангелию Марка выходитъ, что Господь сказалъ первосвященникамъ и книжникамъ (имъ) нѣсколько притчей. И евангелистъ Маттеей, дѣйствительно, сообщаетъ въ параллельномъ отдѣлѣ

4. Опять послалъ къ нимъ другаго слугу; и тому камнями разбили голову и отпустили его съ безчестіемъ.

5. И опять инаго послалъ: и того убили; и многихъ другихъ то били, то убивали.

6. Имѣя же еще одного сына, любезнаго ему, напослѣдокъ послалъ и его къ нимъ, говоря: постыдятся сына моего.

7. Но виноградари сказали другъ другу: это наслѣдникъ; пойдемъ, убьемъ его, и наслѣдство будетъ наше.

8. И схвативши его, убили и выбросили вонъ изъ виноградника.

9. Чтò же сдѣлаетъ хозяинъ виноградника? Придетъ и предастъ смерти виноградарей и отдастъ виноградникъ другимъ.

10. Неужели вы не читали сего въ Писаніи: «камень, который отвергли строители, тотъ самый сдѣлался главою угла:

11. это—отъ Господа, и есть

дивно въ очахъ нашихъ» (Псал. 117, 22—23)?

12. И старались схватить Его, по боялись народа; ибо поняли, что о нихъ сказалъ притчу; и оставивши Его, отошли.

13. И посылаютъ къ Нему нѣкоторыхъ изъ фарисеевъ и иродіанъ, чтобы уловить Его въ словѣ.

14. Они же пришедши говорятъ Ему: Учитель! мы знаемъ, что Ты справедливъ и не заботишься объ угожденіи кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо, но истинно пути Божію учишь; позволительно ли давать подать кесарю, или нѣтъ? давать ли намъ, или не давать?

15. Но Онъ, зная ихъ лицемѣріе, сказалъ имъ: что искушаете Меня? принесите Мнѣ динарій, чтобы Мнѣ видѣть его.

16. Они принесли. Тогда говоритъ имъ: чье это изображение и надпись? Они сказали Ему: кесарева.

17. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ:

(XXI, 28—44 и XXIII, I—14) три притчи. Ясно, что если въ настоящемъ случаѣ ев. Маркъ приводитъ только одну, то дѣлаетъ это въ виду большаго сокращенія повѣствованія. Притча имъ избранная—вторая у Маттея—является наиболее сильною. Точно также изъ слугъ, о какихъ упоминаетъ ев. Маттея (ст. 34), ев. Маркъ упоминаетъ объ одномъ—вѣроятно, наиболее-важномъ.—*И выбросили вонъ.* По ев. Маттею, они предварительно вывели сына изъ виноградника и потомъ уже его убили. И у ев. Марка употреблено такое выраженіе (ἐξέβαλον αὐτόν), которое повсюду прилагается не къ трупу, а къ живому человѣку (ср. V, 40; Лук. VIII, 54; Иоан. II, 15). Такимъ образомъ къ этому выраженію вначалѣ нужно прибавить: «послѣ того какъ предварительно» и весь 8-й ст. нужно перевести такъ: «и взявъ его убили, послѣ того какъ предварительно выгнали его вонъ изъ виноградника».—*Придетъ и предастъ смерти...* Эти слова ев. Маркъ влагаетъ въ уста Господа, тогда какъ ев. Маттея приписываетъ ихъ слушателямъ Христа. Но можно и въ ев. Марка эти слова считать отвѣтомъ слушателей, поставивъ только впереди ихъ выраженіе: «и сказали».—*И старались схватить Его...* Первосвященники и книжники (такъ точиѣ слѣдуетъ передать мысль 1-го ст.) употребляли все средства къ тому, чтобы захватить Христа, но въ это время ихъ охватилъ страхъ предъ возможностью народнаго возстанія изъ за Христа. Причиною же ихъ стараній было то, что они хорошо поняли, что вышеприведенная притча была направлена противъ нихъ.

13—17. См. Мате. XXII, 16—21.

отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу. И дивились Ему.

18. Потомъ пришли къ Нему саддукеи, которые говорятъ, что нѣтъ воскресенія, и спросили Его, говоря:

19. Учитель! Моисей написалъ намъ: «если у кого умереть братъ и оставить жену, а дѣтей не оставить, то братъ его пусть возьметъ жену его и возстановитъ сѣмя брату своему» (Второзак. 25, 5).

20. Было семь братьевъ: первый взялъ жену, и умирая не оставилъ дѣтей;

21. взялъ ее второй, и умеръ, и она не оставилъ дѣтей; также и третій.

22. Брали ее за себя семеро, и не оставили дѣтей. Послѣ всѣхъ умерла и жена.

23. Итакъ въ воскресеніи, когда воскреснуть, котораго изъ нихъ бу-

детъ она женою? ибо семеро имѣли ее женою.

24. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: этимъ ли приводите вы въ заблужденіе, не зная Писаній, ни силы Божіей?

25. ибо, когда изъ мертвыхъ воскреснутъ, тогда не будутъ ни жениться, ни замужъ выходить, но будутъ, какъ Ангелы на небесахъ.

26. А о мертвыхъ, что они воскреснутъ, развѣ не читали вы въ книгѣ Моисея, какъ Богъ при купинѣ сказалъ ему: «Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Иакова» (Исход. 3, 6)?

27. Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ. Итакъ вы весьма заблуждаетесь.

28. Одинъ изъ книжниковъ, слыша ихъ пренія и видя, что Иисусъ хорошо имъ отвѣчалъ, подошелъ и

18—27. (См. Матѣ. XXII, 23—33).—*Этимъ ли приводите въ заблужденіе?* Эти слова, приводимыя только ев. Маркомъ, лучше передать такъ: «тѣмъ ли, что вы передали выше, (случай изображенный вопрошателями) вы приводите въ заблужденіе т. е. приходите къ сомнѣнію въ воскресеніи мертвыхъ? Но вы можете приходите въ заблужденіе только не зная какъ слѣдуетъ Писанія, которое вовсе не предназначено для упорядоченія отношеній будущей жизни, и не понимая, что сила Божія можетъ совершенно по иному, чѣмъ здѣсь на землѣ, установить въ будущей жизни всѣ отношенія между людьми».

28—34. (См. Матѣ. XXII, 34—40). Ев. Маркъ въ этомъ отдѣлѣ иѣсколько отличается отъ ев. Матѣея. Такъ онъ говоритъ, что къ Господу приступилъ одинъ изъ книжниковъ, вслушавшійся въ пренія, какія вели между собою враги Христа. (У Матѣея онъ названъ *законникомъ изъ фарисеевъ*). Не говоритъ ев. Маркъ, чтобы у этого вопрошателя были искусительныя намѣренія (какъ сообщаетъ Матѣей). Можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ книжникъ, хотѣвшій было искусить Христа, скоро отказался отъ своего намѣренія, почему ев. Маркъ и не счелъ нужнымъ упоминать о томъ намѣреніи. Далѣе, заповѣдь о любви къ Богу ев. Маркъ предваряетъ словами извѣстной молитвы еврейской (schmâ), представлявшей собою повтореніе словъ Моисея (Втор. VI, 4). У ев. Марка эти слова Моисея являются основаніемъ, по какому требуется исключительная любовь къ Богу: Богъ есть единственный Господь или Владыка—слѣд. Ему одному должна принадлежать вся любовь израильянина.—*Книжникъ сказалъ Ему: хорошо, Учитель!* Лучшее слово «хорошо» относится къ глаголу *сказалъ*, потому что въ ев. Марка нигдѣ обращеніе «Учитель!» не ставится на второмъ мѣстѣ.—*Больше всѣхъ всесозжженій*—см. Ос. VI, 6; 1 Цар. XV, 22. Это прибавленіе было весьма важно для читателей ев. Марка—христіанъ изъ языч-

спросилъ Его: какая первая изъ всѣхъ заповѣдей?

29. Иисусъ отвѣчалъ ему: первая изъ всѣхъ заповѣдей: «слушай, Израиль! Господь Богъ нашъ есть Господь единый;

30. и возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею»: вотъ первая заповѣдь (Второзак. 6, 4—5);

31. вторая подобная ей: «возлюби ближняго твоего, какъ самого себя»; иной большей сихъ заповѣди нѣтъ (Левитъ. 19, 18).

32. Книжникъ сказалъ Ему: хорошо, Учитель! истину сказалъ Ты, что одинъ есть Богъ и нѣтъ инаго, кромѣ Его;

33. и любить Его всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ умомъ, и всею душею,

и всею крѣпостію, и любить ближняго, какъ самого себя, есть больше всѣхъ всесожженій и жертвъ.

34. Иисусъ, видя, что онъ разумно отвѣчалъ, сказалъ ему: недалеко ты отъ Царствія Божія. Послѣ того никто уже не смѣлъ спрашивать Его.

35. Продолжая учить въ храмѣ, Иисусъ говорилъ: какъ говорятъ книжники, что Христось есть сынъ Давидовъ?

36. Ибо самъ Давидъ сказалъ Духомъ Святымъ: «сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ» (Псал. 109, 1).

37. Итакъ самъ Давидъ называетъ Его Господомъ: какъ же Онъ сынъ ему? И множество народа слушало Его съ услажденіемъ.

никовъ, смущавшихся тѣмъ, что у нихъ не было такого храма и такого торжественнаго культа, какой до 70-го года имѣли іудеи.—Иисусъ, видя, что онъ разумно отвѣчалъ... Разумность отвѣта книжника оказалась не только въ его (сгласіи съ словами Христа, но и въ стремленіи точно опредѣлить тѣ способности, какими человекъ долженъ служить Богу. Именно, по лучшему чтенію сом. Тишенд. 8-е изд.) онъ говоритъ, что Бога нужно любить сердцемъ, умомъ или разумніемъ и силою: онъ ставитъ такимъ образомъ разсудокъ (ἡ σύνεσις) ¹⁾ какъ орудіе любви къ Богу, которая дѣйствительно должна быть вполне осмысленнымъ подвигомъ, а не только дѣломъ чувства. Однако все же мало для вступленія въ небесное царство одного признанія единства Божія и необходимости любви къ людямъ. Нужно еще исполнять эту высшую заповѣдь: книжнику нужно подойти ко Христу не только какъ къ Учителю, но и какъ къ Спасителю, Который только и можетъ подать ему силы, необходимыя для исполненія той величайшей заповѣди. А вѣры то во Христа какъ въ Мессію, очевидно, у него еще и не было.

35—37. (См. Мате. XXII, 41—46). Въ отличіе отъ ев. Маттея, ев. Маркъ рѣчь Иисуса Христа изображаетъ какъ монологическую. Христось здѣсь говорить къ народу о книжникахъ. Но книжники, несомнѣнно, присутствуютъ при этомъ обращеніи Христа къ народу, потому что ев. Маркъ говоритъ, что Господь здѣсь отвѣчалъ (ἀποκρίσεις—ст. 35. Въ русск. текстѣ—не точно: «продолжая говорить»). Но кому же Онъ отвѣчалъ? Понятно, книжникамъ, которымъ, по сообщенію ев. Маттея, Онъ предложилъ вопросъ и которые ему высказали свое мнѣніе о Мессіи.

¹⁾ Христось (ст. 30) употребилъ выраженіе διανοία—менѣе выдвигающее моментъ здраваго и точнаго разсужденія, чѣмъ σύνεσις.

38. И говорил имъ въ учении Своёмъ: остерегайтесь книжниковъ, любящихъ ходить въ длинныхъ одеждахъ и *принимать* привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ,

39. сидѣть впереди въ синагогахъ и возлежать на первомъ *мѣстѣ* на пиршествахъ;

40. сн, поймающіе домы, вдовъ и наоказъ долго молящіяся, примуть тягчайшее осужденіе.

41. И сѣлъ Иисусъ противъ сокровищницы и смотрѣлъ, какъ народъ кладезь деньги въ сокро-

вищницу. Многіе богатые клали много.

42. Пришедши же, одна бѣдная вдова положила двѣ лепты, что составляетъ кодрантъ.

43. Подозвавъ учениковъ Своихъ, Иисусъ сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ, клавшихъ въ сокровищницу;

44. ибо всѣ клали отъ избытка своего, а она отъ скудости своей положила все, что имѣла, все пропитаніе свое.

38—40. (См. Матѳ. XXIII, 6—7 и 14). Изъ обширной рѣчи Господа противъ книжниковъ и фарисеевъ, которую передаетъ ев. Матѳей (гл. XXIII), ев. Маркъ приводитъ только нѣсколько изреченій, которыми характеризуется честолюбіе, корыстолюбіе и лицемеріе фарисеевъ или, собственно, книжниковъ, о которыхъ говорилъ Господь, по сообщенію ев. Марка. Для читателей евангелія Марка не представляла большого интереса вся обширная характеристика фарисейства, какая дана у ев. Матѳея.—*Въ длинныхъ одеждахъ* ходили обыкновенно люди знатные.—*Въ народныхъ собраніяхъ*—на рынкахъ (*ἀγοραῖς*).

41—44. У ев. Матѳея нѣтъ разсказа о бѣдной вдовѣ, положившей въ сокровищницу храма двѣ лепты (есть этотъ разсказъ еще у ев. Луки XXI, 1—4). Христосъ сидѣлъ противъ *сокровищницы*, т. е., вѣроятно, на дворѣ женщинъ, у церковной кружки (вопросъ о томъ, что такое была *сокровищница*—*τασφραλάκιον* ²)—еще не рѣшенъ окончательно изслѣдователями Св. Писанія). По обычаю, проходившіе около кружки клали въ нее пожертвованія на нужды храма, причемъ богатые клали крупныя деньги. Но вотъ подошла бѣдная вдова, которая положила *два лепты*, т. е. двѣ самыя мелкія монеты мѣдныя, которыя составляли одинъ *кодрантъ* (*λεπτόν*—греческая монета, *κοδραντῆς* римская *quadranс*). Стоимость кодранта— $\frac{1}{2}$ копѣйки. По евр. *лента* называлась *прута*). Господь, имѣя въ виду мнимое благочестіе книжниковъ,—людей *закиточныхъ*—о которомъ Онъ только что говорилъ, не преминулъ указать ученикамъ Своимъ на примѣръ вдовы, которая отдала все, что имѣла, и которая поэтому своимъ пожертвованіемъ возвысилась надъ богачами, клавшими много больше, но все же жертвовавшими только самую малую часть своего достоянія.

² Слово это составлено изъ евр. слова *каз*—сокровище и греч. *φωλάκιον*—хранящее. Можетъ быть сокровищница представляла собою цѣлый рядъ комнатъ, потому что въ древности при храмѣ хранились иногда частныя имущества, принадлежавшія вдовамъ и сиротамъ (2 Макк. III, 10).

ГЛАВА XIII.

1. И когда выходилъ Онъ изъ храма, говорить Ему одинъ изъ учениковъ Его: Учитель! посмотри, какіе камни и какія зданія!

2. Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: видишь сіи великія зданія? все это будетъ разрушено, такъ-что не останется здѣсь камня на камнѣ.

3. И когда Онъ сидѣлъ на горѣ Елеонской противъ храма, спрашивали Его наединѣ Петръ и Іаковъ, и Іоаннъ и Андрей:

4. скажи намъ, когда это будетъ, и какой признакъ, когда все сіе должно совершиться?

5. Отвѣчая имъ, Иисусъ началъ говорить: берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ;

6. ибо многіе придуть подъ именемъ Моимъ, и будутъ говорить, что это Я, и многихъ прельстятъ.

7. Когда же услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ, не ужасайтесь: ибо надлежитъ сему быть; но это еще не конецъ.

8. Ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство; и будутъ землетрясенія по мѣстамъ, и будутъ глады и смятенія. Это начало болѣзней.

XIII.

Всѣда о разрушеніи Іерусалима, второмъ пришествіи Христа и о концѣ міра (1—4). Поводъ къ рѣчи (5—13). Время предшествующее концу. (14—27). Последнія времена и наступленіе конца (28—32). Увѣщанія къ бодрствованію (33—37).

1—4. (См. Матѣ. XXIV, 1—3). Ев. Маркъ здѣсь точнѣ чѣмъ Матеей изображаетъ дѣло. Одинъ (*а не все*) ученикъ указалъ Христу на камни и зданія храма. Четыре ученика, ближайшіе ко Христу (*а не все*), обратились съ вопросомъ ко Христу на горѣ Елеонской. — Камни, изъ которыхъ былъ выстроенъ второй храмъ, были чрезвычайно велики: около 25 локтей въ длину, 12 въ ширину и 8 въ толщину. — Противъ храма. Съ горы Елеонской былъ хорошо виденъ весь храмъ. — Петръ и Іаковъ, и Іоаннъ и Андрей. Какъ въ началѣ открытой дѣятельности Христа (I, 16 — 20), такъ и при окончаніи ея ев. Маркъ выводитъ на видъ эти двѣ пары братьевъ. Тогда они слушали вѣсть, что время исполнилось и что царство Божіе приблизилось, теперь Христосъ возвѣщаетъ имъ о будущей судьбѣ этого царства. — Когда это будетъ, т. е. когда будетъ разрушенъ храмъ. — Какой признакъ, когда все сіе должно совершиться? Апостолы, безъ сомнѣнія, сливали въ своемъ представленіи разрушеніе храма съ концомъ міра и открытіемъ славнаго царства Божія. Поэтому то они и говорятъ «*все сіе*». Значитъ въ первомъ вопросѣ рѣчь идетъ о времени наступленія конца, во второмъ — о признакѣ, по которому можно узнать этотъ конецъ.

5. Евангелистъ приводитъ рѣчь Христа съ сокращеніями, но при этомъ сообщаетъ и нѣкоторыя изреченія, опускаемыя ев. Матееемъ. (Матѣ. гл. XXIV).

6. Это Я. Здѣсь Христосъ говоритъ не о томъ, что нѣкоторые будутъ выдавать себя за возвратившагося Іисуса Христа, но о томъ, что они будутъ называть себя «Христами» или Мессіями.

8. Смятенія (*ταραχαι*) — только здѣсь. Въ ев. Матеея: землетрясенія т. е. различныя потрясенія въ народной жизни, которыя будутъ приводить въ испугъ (корень *ταραχῆ* — *ταράσσω* = пугаю).

9. Но вы смотрите за собою; ибо васъ будутъ предавать въ судилища и бить въ синагогахъ, и предъ правителями и царями поставятъ васъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними.

10. И во всѣхъ народахъ прежде должно быть проповѣдано Евангеліе.

11. Когда же поведутъ предавать васъ, не заботьтесь напередъ, что вамъ говорить, и не обдумывайте; но что дано будетъ вамъ въ тотъ часъ, то и говорите: ибо не вы будете говорить, но Духъ Святый.

12. Предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ дѣтей; и возстанутъ дѣти на родителей и умертвятъ ихъ.

13. И будете ненавидимы всѣми за имя Мое; претерпѣвшій же до конца спасется.

14. Когда же увидите мерзость за-

пустѣнія, реченную пророкомъ Данииломъ, стоящую, гдѣ не должно, — читающій да разумѣетъ, — тогда находящіеся въ Иудеѣ да бѣгутъ въ горы;

15. а кто на кровлѣ, тотъ не сходи въ домъ и не входи взять что-нибудь изъ дома своего;

16. и кто на полѣ, не обращай назадъ взять одежду свою.

17. Горе беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни!

18. Молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою.

19. Ибо въ тѣ дни будетъ такая скорбь, какой не было отъ начала творенія, которое сотворилъ Богъ, даже доннѣ, и не будетъ.

20. И если бы Господь не сократилъ тѣхъ дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранныхъ, которыхъ Онъ избралъ, сократилъ тѣ дни.

9. Но вы смотрите за собою, т. е. не упускайте изъ виду сами себя, не забывайте о своемъ назначеніи выступать проповѣдниками Евангелія. — Будутъ предавать... см. Мате. X, 17—18.

10. Объясняя, какимъ образомъ оцутятся апостолы на судѣ, Христосъ говоритъ, что прежде, т. е. до наступленія «конца», понимаемаго какъ разрушеніе Иерусалима (ст. 7), ученики Его должны проповѣдывать Евангеліе *въсѣмъ* народамъ, и вотъ за эту то проповѣдь они и будутъ привлекаемы къ отвѣтственности (ср. Мате. XXIV, 14).

11—13. (См. Мате. X, 19—22). По всей вѣроятности, ев. Маркъ правильно чѣмъ Матеей помѣстилъ эти слова Христа въ Его эсхатологической бесѣдѣ. Къ посланію учениковъ на проповѣдь, о которомъ говоритъ ев. Матеей въ X-й главѣ, онѣ не имѣютъ приложения: Апостолы въ то время еще не были привлекаемы къ суду правителей и царей.

14. (См. Мате. XXIV, 15). Замѣчательно, что у ев. Марка выраженіе «стоящую» представляетъ собою причастіе мужескаго рода и должно бы правильное передано выраженіемъ «стоящаго» (ἐστῆκότα). Тутъ нѣтъ согласованія съ существительнымъ, къ которому относится это причастіе (*мерзость* — по греч. βδέλυγμα — средняго рода), и несомнѣнно, евангелистъ этимъ хотѣлъ что-то сказать. Что же? Очень можетъ быть, что эта «мерзость» представлялась ему челоуѣкомъ, который выступитъ какъ противникъ Христа во святилищѣ, какъ нѣкоторый противобогъ или антихристъ (ср. 2 Сол. II, 3 и сл.). Онъ конечно — такъ должны были понять апостолы — явится въ Иерусалимѣ, въ Иерусалимскомъ храмѣ, который былъ истиннымъ домомъ Бога (Іоан. II, 16).

19. Повидимому, здѣсь рѣчь идетъ о гоненіи, какое обрушится на нѣрующихъ во Христа, но можно видѣть здѣсь указанія и на политическія смятенія, отъ которыхъ будутъ очень страдать и іерусалимскіе христіане.

20. Никакая плоть — слѣд. и нѣрующіе во Христа. Но ради избранныхъ,

21. Тогда, если кто вамъ скажетъ: вотъ, здѣсь Христосъ, или: вотъ, тамъ,—не вѣрйте.

22. Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки, и дадутъ знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ.

23. Вы же берегитесь. Вотъ, Я напередъ сказалъ вамъ все.

24. Но въ тѣ дни, послѣ скорби тей, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего,

25. и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются.

26. Тогда увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ съ силою многою и славою.

27. И тогда Онъ пошлетъ Анге-

ловъ Своихъ и соберетъ избранныхъ Своихъ отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края земли до края неба.

28. Отъ смоковницы возьмите подобіе: когда вѣтви ея становятся уже мягки и пускаютъ листья, то знаете, что близко лѣто;

29. такъ и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко, при дверяхъ.

30. Истинно говорю вамъ: не пройдетъ родъ сей, какъ все это будетъ.

31. Небо и земля пройдутъ, но слова Мои не пройдутъ.

32. О днѣ же томъ или часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесныя, ни Сынъ, но только Отецъ.

т. е. этихъ самыхъ вѣрующихъ во Христа, дни скорби будутъ прекращены, согласно съ предвѣчнымъ рѣшеніемъ Божиимъ.

32. *О днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесныя, ни Сынъ, но только Отецъ* (см. Матѳ. XXIV, 36). Къ словамъ, имѣющимся у ев. Матѳея, ев. Маркъ прибавляетъ выраженіе: «ни Сынъ». Это выраженіе возбуждало издавна среди толкователей большіе споры. Смущало именно оно потому, что въ немъ Сыну приписывается *нездѣльное*, которое, однако, не можетъ быть приписано Ему, какъ Лицу Божества. Св. Амвросій Мед., не находя возможности примирить это выраженіе съ высокимъ понятіемъ о лицѣ Сына Божія, полагалъ, что это выраженіе вставлено въ текстъ евангелія Луки аріанами, чтобы показать православнымъ, что Христосъ—не Богъ (о вѣрѣ, кн. 5, гл. VI). Но такое предположеніе нельзя принять уже потому, что Отцы Церкви, боровшіяся съ аріанами, несомнѣнно обличили бы ихъ въ этомъ искаженіи евангельскаго текста. Притомъ, собственно говоря, и у ев. Матѳея заключается такая же мысль, каковая и въ этомъ выраженіи, потому что и онъ говоритъ, что о времени наступленія послѣдняго дня знаетъ только одинъ Отецъ,—слѣдов., Сынъ не знаетъ этого и по ев. Матѳею. Поэтому, если бы даже допустить, что предположеніе св. Амвросія правильно, то все равно пришлось бы останавливаться съ недоумѣніемъ на 36-мъ стихѣ XXIV-й гл. ев. Матѳея... Другіе Отцы Церкви, не прибѣгая къ такимъ опаснымъ предположеніямъ, старались объяснить это загадочное выраженіе такъ, что Христосъ приписывалъ себѣ *незнание* по Своей человѣческой природѣ, почему къ слову «Сынъ» прибавляли прилагательное «человѣчскій» (Григорій Бог., Аѳавасій Вел., Кириллъ Алекс.). Но съ этимъ толкованіемъ нельзя согласиться потому, что оно *раздѣляетъ* Христа, тогда какъ оба естества въ Немъ—и божеское, и человѣческое—нераздѣльны въ своихъ обнаруженіяхъ. Св. Софроній, св. Іоаннъ Дамаскинъ возставали противъ еретиковъ 6-го вѣка—агновтовъ, которые учили, что Христосъ, какъ человѣкъ, «кое-чего не знаетъ».—По мнѣнію Василія Вел. (твор., ч. 7, стр. 159), это выраженіе нужно передать такъ: «не зналъ бы и Сынъ, если бы не зналъ Отецъ, потому что отъ Отца дано ему вѣдѣніе». Но здѣсь, очевидно, уже измѣняется чрезъ прибавленія самый текстъ

33. Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступит это время.

34. Подобно какъ бы кто, отходя въ путь и оставляя домъ свой, даль-

сугамъ своимъ власть, и каждому свое дѣло, и приказалъ привратнику бодрствовать.

евангелія... Нѣкоторые новѣйшіе западные толкователи (у насъ ихъ мнѣнію слѣдуетъ въ своемъ Толков. на Евангеліе г. Гладковъ, см. стр. 572, изд. 3-е) понимали это выраженіе, какъ свидѣтельство о томъ, что *назначеніе времени послѣдняго Суда* есть дѣло Отца и что такое назначеніе еще не состоялось... Но и съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться, потому что оно противорѣчитъ общехристіанскому ученію, которое признаетъ, что судьбы міра предопределены Богомъ отъ вѣка, что необходимо допустить при убѣжденіи въ Божественномъ всевѣдѣніи. — Наконецъ, нѣкоторые толкователи допускаютъ, что Христосъ *дѣйствительно* не зналъ этого дня, потому что, согласно слову ап. Павла (Фил., II, 7), былъ на землѣ въ образѣ раба и жилъ, какъ человѣкъ, т. е. самоограничилъ Себя въ отношеніи къ Своимъ Божественнымъ свойствамъ и въ частности къ всевѣдѣнію. Но и съ такимъ мнѣніемъ согласиться нельзя въ виду того, «что такія изреченія, какъ: *вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ* (Матѣ. XI, 27; ср. Лук. X, 22; Иоан. VI, 46; VIII, 40), не позволяютъ приписать Сыну незнаніе времени паки-пришествія и различать область вѣдѣнія Отца отъ области вѣдѣнія Сына... Затѣмъ, въ силу ипостаснаго единенія во Христѣ божества и человѣчества съ сохраненіемъ личности божественной, нельзя говорить о какомъ либо ограниченіи божественной природы воплотившагося Сына Божія». Такъ рассуждаетъ С. Саввинскій въ своей диссертациі: «Эсхатологическая бесѣда Христа Спасителя» (Кіевъ, 1906 г., стр. 115). Самъ г. Саввинскій, слѣдуя мнѣнію св. Іоанна Златоуста, бл. Іеронима, бл. Августина, бл. Теофилакта и др., понимаетъ это незнаніе Сыномъ дня и часа парусіи не какъ «слабость и невѣдѣнія», а какъ и «воспитательное средство мудраго педагога». По словамъ указанныхъ выше Отцовъ, Господь какъ бы говоритъ, что Онъ хотя и знаетъ, но не хочетъ открыть этотъ срокъ ученикамъ, потому что бесполезно имъ было знать объ этомъ: знаніе, что до суда еще долго, сдѣлало бы ихъ нерадивыми въ благочестіи... Эта мысль точнѣе выражена Лагранжемъ въ его комментаріи на евангеліе Марка въ слѣдующихъ словахъ: Сынъ знаетъ, но не имѣетъ отъ Отца порученія сообщать, что знаетъ, и въ такомъ смыслѣ «не знаетъ». Сынъ не знаетъ, слѣдовательно, какъ посланный отцомъ Мессія; это не входитъ въ число Его полномочій—открывать людямъ время конца міра (стр. 327).

33. Увѣщаніе къ бодрствованію—см. Матѣ. XXIV, 42. Выращеніе «молитесь» въ лучшихъ новѣйшихъ изданіяхъ не читается.—Время (*καιρός*) можетъ означать и отдѣльный моментъ, но обыкновенно имѣетъ значеніе періода, эпохи (ср. I, 15). Отсюда видно, что апостолы не получили указанія на какое либо определенное знаменіе, которое могло бы возвѣщать наступленіе послѣдняго дня. Такимъ знаменіемъ не могло быть и разрушеніе храма. Вельгаузенъ даже высказываетъ такую мысль, что это мѣсто вставлено въ евангеліе уже тогда, когда христіане увидѣли, что разрушеніе Іерусалима не повело вслѣдъ за собою разрушенія міра. Въ этой мысли, конечно, вѣрно только то, что вообще въ евангеліи и именно въ эсхатологической рѣчи Христа вовсе и не были соединены эти два момента...

34. Христосъ предлагаетъ здѣсь вторую притчу, параллельную первой—о смоковницѣ (ст. 28). Только здѣсь нѣтъ никакого символа, а прямо дается увѣщаніе бодрствовать, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ.—*Подобно какъ бы...* Стоящая здѣсь частнца $\omega\varsigma$ несомнѣнно начинается собою притчу, какъ $\omega\pi\epsilon\rho\ \gamma\acute{\alpha\rho}$ у Матѣ. XXV, 14, и не имѣетъ для себя соотвѣтствія ни въ

35. Итакъ бодрствуйте; ибо не знаете, когда придетъ хозяинъ дома, вечеромъ, или въ полночь, или въ пѣніе пѣтуховъ, или поутру;

36. чтобы, пришедъ внезапно, не нашелъ васъ спящими.

37. А что вамъ говорю, говорю всѣмъ: бодрствуйте.

ГЛАВА XIV.

1. Чрезъ два дня *надлежало* быть | *празднику* Пасхи и опрѣснововъ; и предыдущемъ, ни въ послѣдующемъ, такъ что получается одно только придаточное предложеніе безъ главнаго. Тѣмъ не менѣе главное предложеніе ясно—оно должно быть взято изъ 33-го стиха, и съ этимъ добавочнымъ главнымъ предложеніемъ получается такая притча: «Я призываю васъ къ бодрствованію, какъ человекъ, который уйдя (*ἀποβήσας*, по русск. пер. неточно: отходя), оставилъ» и т. д. Апостолы и всѣ вѣрующіе изображаются здѣсь подъ видомъ слугъ, получившихъ отъ ушедшаго своего хозяина извѣстную свободу дѣйствій (*ἐξουσία*—по русск. пер. не совсѣмъ подходящимъ выраженіемъ: *власть*.—Власть—надъ кѣмъ?). Они должны бодро совершать свое назначеніе, какое дастъ имъ Христосъ. Особенно же бодрствовать долженъ привратникъ, къ которому собственно и приравняются прежде всего апостолы. Конечно, это не значитъ, что они доживутъ до второго пришествія: въ ихъ лицѣ Христосъ обращается къ христіанамъ всѣхъ послѣдующихъ поколѣній, которые всегда должны сохранять ожиданіе второго пришествія Христа на судъ.

35. Нравственный урокъ излагается здѣсь въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, изъ какихъ состоитъ и самая притча, такъ что цѣлое получаетъ печать аллегоріи. Хозяинъ дома—Самъ Христосъ (ср. III, 5).—Вмѣсто того, чтобы опредѣлить время по «страхамъ» (какъ дѣлаетъ ев. Лука въ XII гл., 38 ст.), ев. Маркъ употребляетъ ходившія въ народѣ обозначенія времени: *вечеръ*—отъ 6 до 9 часовъ, *полночь*—точнѣе: *самая ночь*—отъ 9 до 12, *пніе пѣтухово*—отъ 12 до 3 часовъ утра, и *утро*—отъ 3 до 6 час. Такимъ образомъ указанныя выраженія обнимаютъ все ночное время, которое собственно есть время сна. Но въ это то, повидимому, время и слѣдуетъ ожидать возвращенія хозяина дома.

36. Здѣсь указывается *цѣль* бодрствованія, какъ раньше, въ 35 стихѣ, было указано *побужденіе* къ бодрствованію. Вы должны бодрствовать—говоритъ Христосъ—чтобы господинъ, неожиданно возвратившись, не нашелъ васъ *спящими*. Состояніе сна, конечно, принимается здѣсь въ переносномъ смыслѣ,—какъ нравственное усыпленіе, какъ полное равнодушіе къ высшимъ запросамъ души.

37. Хотя эсхатологическая бесѣда, по представленію Марка (ст. 4, 5), обращена только къ четверемъ апостоламъ, тѣмъ не менѣе она имѣла въ виду *всѣхъ* вѣрующихъ, какъ ясно сказано въ этомъ стихѣ.

XIV.

Замыслы враговъ Христа противъ Него, помананіе Христа въ Вифанію, уговоръ Иуды съ врагами Христа о преданіи Христа (1—11). Приготовленія къ пасхальной вечери (12—16). Пасхальная вечера (17—25). Удаленіе Христа съ учениками на Елеоскую гору. Предсказаніе объ отреченіи ап. Петра (26—31). Христосъ въ Гефсиманіи (32—42). Преданіе Христа Иудой и взятіе Христа подъ стражу (43—52). Христосъ на судѣ въ синедрионѣ (53—65). Отреченіе ап. Петра (66—72).

1. Исторію страданій и смерти Господа Иисуса Христа ев. Маркъ вообще передаетъ согласно съ ев. Маттеемъ. Однако, у него есть нѣкоторыя

искали первосвященники и книжники, какъ бы взять Его хитростью и убить;

2. но говорили: *только* не въ праздниѣ, чтобы не произошло возмущенія въ народѣ.

3. И когда былъ Онъ въ Виваніи, въ домѣ Симона прокаженнаго, и возлежалъ, — пришла женщина съ алавастровымъ сосудомъ мѹра изъ нарда чистаго, драгоцѣннаго, и разбивши сосудъ, возлила Ему на голову.

4. Нѣкоторые же вознегодовали и говорили между собою: къ чему сія трата мѹра?

5. ибо можно было бы продать его болѣе, нежели за триста динарїевъ, и раздать нищимъ. И роптали на нее.

6. Но Иисусъ сказалъ: оставьте

ее; что ея смущаетъ? она доброе дѣло сдѣлала для Меня.

7. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою и, когда захотите, можете имъ благотворить; а Меня не всегда имѣете.

8. Она сдѣлала, что могла: предварила помазать Тѣло Мое къ погребенію.

9. Истинно говорю вамъ: гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ въ память ея и о томъ, что она сдѣлала.

10. И пошелъ Іуда Искаріотъ, одинъ изъ двѣнадцати, къ первосвященникамъ, чтобы предать Его имъ.

11. Они же услышавши обрадовались и обѣщали дать ему сребреники. И онъ искалъ, какъ бы въ удобное время предать Его.

особенности: онъ то короче, то обстоятельнѣе чѣмъ Матеей описываетъ входящія въ этотъ отдѣлъ исторіи Христа событія. — *Черезъ два дня...* У Матеея — это слова Самого Христа (XXVI, 1), у Марка — его собственное замѣчаніе, сдѣланное, конечно, согласно съ изреченіемъ Христа. — *Празднику Пасхи и отръпниковъ* — см. Мате. XXVI, 18. — *Взять Его хитростью...* см. Мате. XXVI, 3—4.

2. См. Мате. 26, 5.

3—9. (См. Мате. XXVI, 6—13). Ев. Маркъ замѣчаетъ, что мѹро было приготовлено изъ *нарда* — по евр. *передъ* (П. Пѣсней I, 12; IV, 13 и сл.) — т. е. изъ цвѣтка, растущаго на горахъ Остъ-Индіи, принадлежащаго къ породѣ *valeriana*, въ падень длиною. Сокъ, изъ него добываемый, шелъ на приготовленіе особой ароматической жидкости, которая лучше всего выдѣлывалась въ г. Тарсѣ и разсылалась оттуда на продажу въ маленькихъ алебастровыхъ банкахъ. — *Цѣльнаго* (*πιπιλῆς*) — т. е. безъ постороннихъ подмѣсей. — *Разбивъ сосудъ*. У банки, вѣроятно, было приспособленіе для наливанія изъ нея мѹра, въ видѣ горлышка, и женщина, не желая, не думая что нибудь оставлять для своихъ нуждъ изъ находившагося въ банкѣ мѹра, прямо отбила горлышко и все содержаніе банки вылила на голову Христа. — *Триста динарїевъ* — около 60-ти рублей (динарїй = 20 коп.). — *Роптали на нее* (*ἐνεβριόβυτο* ср. I, 43) очень разсердились на нее. — *Сдѣлала, что могла* — точнѣе: что получила, то сдѣлала или отдала (*ὅ ἐστιν ἐπ.*). Господь, кажется, здѣсь даетъ понять, что женщина отдала, пожертвовала для него тѣмъ даромъ, какой сама получила предъ этимъ.

10—11. (См. Мате. 14—16). — Помазаніе Христа мѹромъ имѣло мѣсто за шесть дней до пасхи (см. Іоан. 12, и сл.) и если Маркъ, какъ и Матеей, изображаетъ его какъ будто совершившееся предъ самымъ днемъ предательства Христа Іудею, то дѣлаетъ это для того, чтобы вывить всю гнусность поступка Іуды: въ противоположность любви, проявленной по отношенію ко Христу женщиною, апостоль Христа является предателемъ Его! Поэтому ст.

12. Въ первый день опрѣсноковъ, когда закаляли пасхальнаго агнца, говорятъ Ему ученики Его: гдѣ хочешь ѣсть пасху? мы пойдемъ и приготовимъ.

13. И посылаетъ двухъ изъ учениковъ Своихъ и говоритъ имъ: пойдите въ городъ; и встрѣтитесь вамъ человекъ, несущій кувшинъ воды; послѣдуйте за нимъ,

14. и куда онъ войдетъ, скажите хозяину дома того: «Учитель говоритъ: гдѣ комната, въ которой бы Мнѣ ѣсть пасху съ учениками Моими?»

15. И онъ покажетъ вамъ горницу большую, устланную, готовую; тамъ приготовьте намъ.

16. И пошли ученики Его, и пришли въ городъ, и нашли, какъ сказалъ имъ; и приготовили пасху.

17. Когда настала вечеръ, Онъ приходитъ съ двѣнадцатю.

18. И когда они возлежали и ѣли, Иисусъ сказалъ: истинно говорю вамъ, одинъ изъ васъ, ядущій со Мною, предастъ Меня.

19. Они опечалились и стали говорить Ему одинъ за другимъ: не я ли? И другой: не я ли?

10-й долженъ собственно слѣдовать непосредственно за 5-мъ стихомъ разсматриваемой главы.—Днемъ преданія или уговора Іуды съ первосвященниками церковное преданіе полагаетъ среду.

12—16. (См. Матѣ. XXVI, 17—19).—*Когда закалимъ пасхальнаго агнца.* Это прибавляетъ ев. Маркъ для того, чтобы точнѣе обозначить для своихъ читателей—христіанъ изъ язычниковъ,—въ какой именно день ученики приступили ко Христу. Одно выраженіе—*день опрѣсночный*—было не достаточно точно, потому что дни опрѣсночные продолжались цѣлую недѣлю (см. Исх. 12). Хотя, собственно говоря, опрѣсночный первый день или Пасха начиналась только съ вечера 14-го Нисана, однако въ просторѣчій и *утро* того дня, очевидно, уже называлось днемъ пасхальнымъ или опрѣсночнымъ.—*И встрѣтятся вамъ человекъ, несущій кувшинъ...* Ев. Маркъ, какъ и ранѣе (XI, 2 и сл.), изображаетъ здѣсь Христа какъ Владыку всего, обладающаго даромъ прозрѣнія.—*И онъ покажетъ вамъ горницу...* т. е. комнату находящуюся наверху (*ἀνωγειον*) комнату, устланную коврами и снабженную диванами, на которыхъ возлежали во время трапезы.—*Готовую*, т. е. имѣющую столъ, и сосуды для приготовления пищи и для омовенія, и подушки для сидѣнія.—Очень вѣроятно, что домъ этотъ принадлежалъ самому Марку и его матери, Маріи, и что Маркъ принадлежалъ уже въ то время къ числу учениковъ Христа и присутствовалъ при совершеніи пасхи со Христомъ и апостолами (ср. ст. 19).

17—26. (См. Матѣ. XXVI, 20—30).—*Ядущій со Мною.* Здѣсь дается намекъ на то, что предатель за трапезою находится поблизости ко Христу. Но кто онъ—это было еще неясно. Неясно было также и значеніе выраженія «предастъ». Если бы апостолы видѣли въ немъ указаніе на *сознательное* преданіе Христа Его врагамъ, то едва ли бы они стали спрашивать: «не я ли?» Можетъ быть они разумѣли *нечаянное* какое либо дѣйствіе, неосторожно вырвавшееся слово, которое могло послужить ко вреду ихъ Учителя.—*И другой: не я ли?* Это выраженіе, находящееся только у ев. Марка, показываетъ, что, кромѣ 12-ти апостоловъ, которые задавали вопросъ «одинъ за другимъ» (*εἷς κατὰ εἷς*), за столомъ находились и нѣкоторыя другія лица, и вотъ одинъ изъ этихъ послѣднихъ (*καὶ ἄλλος*) и обратился къ Господу съ вопросомъ. Что дѣйствительно за столомъ сидѣли и другіе ученики, кромѣ 12-ти и быть можетъ даже Прес. Богоматерь, это видно и изъ словъ: «одинъ изъ двѣнадцати, обмакивающій со Мною въ блюдо». Такого частнаго опредѣленія не было бы изобности высказывать, если бы со Христомъ находились тогда *одни 12* апо-

20. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: одинъ изъ двѣнадцати, обманивающей со Мною въ блюдо.

21. Впрочемъ Сынъ Человѣческой идетъ, какъ писано о Немъ; но горе тому человѣку, которымъ Сынъ Человѣческой предается: лучше было бы тому человѣку не родиться.

22. И когда они ѣли, Иисусъ, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ, далъ имъ и сказалъ: примите, ядите; сіе есть Тѣло Мое.

23. И взявъ чашу, благодаривъ, подалъ имъ; и пили изъ нея всѣ.

24. И сказалъ имъ: сіе есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая.

25. Истинно говорю вамъ: Я уже не буду пить отъ плода винограднаго до того дня, когда буду пить новое вино въ Царствіи Божіемъ.

26. И воспѣвши пошли на гору Елеонскую.

27. И говоритъ имъ Иисусъ: всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ въ эту ночь, ибо написано: «поразу пастыря, и разсѣются овцы» (Захаріи 13, 7);

28. по воскресеніи же Мою, Я предварю васъ въ Галилеѣ.

29. Петръ сказалъ ему: если и всѣ соблазнятся, но не я.

30. И говоритъ ему Иисусъ: истинно говорю тебѣ, что ты нынѣ, въ эту ночь, прежде нежели дважды пропоеть петухъ, трижды отречешься отъ Меня.

31. Но онъ еще съ большимъ усиліемъ говорилъ: хотя бы мнѣ надлежало и умереть съ Тобою, не отрекусь отъ Тебя. Тѣ же и всѣ говорили.

столовъ...—*Впрочемъ*—неправильное выраженіе. Здѣсь по гречески стоитъ частица (ὅτι), употребляющаяся для выраженія причинной связи: такъ какъ... Поэтому весь стихъ 21-й нужно передать такъ: «такъ какъ Сынъ Человѣческой уходитъ, какъ о Немъ написано, согласно съ волею Бога, но такъ какъ съ другой стороны тому человѣку, чрезъ котораго Сынъ Человѣческой будетъ предавъ, предстоитъ горькая судьба, то лучше было бы тому человѣку не родиться!»—Во всемъ этомъ повѣствованіи ев. Маркъ ни разу не называетъ Иуду по имени, предоставляя самимъ читателямъ сообразить, о комъ идетъ рѣчь. Только въ ст. 43-мъ выступаетъ Иуда.—*И пили изъ нея всѣ*. Ев. Маркъ упоминаетъ объ этомъ вѣроятно съ тою цѣлью, чтобы показать, что и Иуда не былъ лишенъ вкушенія крови Господней (*всѣ пили*).

27—31. (См. Мат. XXVI, 31—35).—*Предварю васъ въ Галилеѣ*. По общепринятому взгляду, здѣсь разумѣется *сѣверная* Галилея, гдѣ Господь такъ долго проповѣдывалъ Евангеліе (ср. Мат. 26, 32). Есть однако у нѣкоторыхъ новѣйшихъ толкователей воззрѣніе, по которому здѣсь разумѣется небольшой *округъ* (галила по евр.) селеній около Иерусалима. О существованіи такого округа говорится и въ Ветхомъ Завѣтѣ (I. Нав. XVIII, 17; Iезек. XLVII, 8). Въ этотъ округъ входила и Елеонская гора, и Вифанія, гдѣ въ послѣднее время предъ страданіями Христосъ почти постоянно пребывалъ по ночамъ съ Своими учениками (Лук. XXI, 37). Туда и направлялъ взоры учениковъ Своихъ Христосъ. Тамъ Онъ и являлся имъ по воскресеніи... Но такое воззрѣніе противорѣчитъ сообщеніямъ ев. Іоанна о явленіи Христа въ *Сѣверной* Галилеѣ при морѣ Тиверіадскомъ...—*Дважды пропоеть петухъ*. Въ первый разъ петухъ поетъ около полуночи, во второй—предъ наступленіемъ утра. Петръ отречется отъ Христа прежде, чѣмъ наступитъ утро новаго дня—значитъ въ тотъ же самый день, въ который онъ такъ увѣрялъ Христа въ своей любви къ Нему. При этомъ отреченіе будетъ произнесено *трижды*—съ особенною силою...

32. Пришли въ селеніе, называемое Геесимаія; и Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: посидите здѣсь, пока Я помолюсь.

33. И взялъ съ Собою Петра, Іакова и Іоанна; и началъ ужасаться и тосковать.

34. И сказалъ имъ: душа Моя скорбитъ смертельно; побудьте здѣсь и бодрствуйте.

35. И отошедъ немного, палъ на землю и молился, чтобы, если возможно, миновалъ Его часъ сей;

36. и говорилъ: Авва Отче! все возможно Тебѣ; прinesi чашу сію мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты.

37. Возвращается, и находитъ ихъ спящими, и говоритъ Петру: Симонъ! ты спишь? не могъ ты бодрствовать одинъ часъ?

38. бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе: духъ бодръ, плоть же немощна.

39. И опять отошедъ, молился, сказавъ то же слово.

40. И возвратившись, опять нашелъ ихъ спящими; ибо глаза у нихъ отяжелѣли, и они не знали, что Ему отвѣчать.

41. И приходитъ въ третій разъ и говоритъ имъ: вы все еще спите и поживаете? кончено; пришелъ часъ: вотъ, предается Сынъ Человѣческій въ руки грѣшниковъ;

42. встаньте, пойдемъ: вотъ, приблизился предающій Меня.

43. И тотчасъ, какъ Онъ еще говорилъ, приходитъ Іуда, одинъ изъ двѣнадцати, и съ нимъ множество народа съ мечами и колющими, отъ первосвященниковъ и книжниковъ и старѣйшинъ.

44. Предающій же Его далъ имъ знакъ, сказавъ: Кого я поцѣлую, Тотъ и есть; возьмите Его и ведите осторожно.

45. И пришедъ тотчасъ подошелъ къ Нему и говоритъ: Равви, Равви! И поцѣловалъ Его.

46. А они возложили на Него руки свои и взяли Его.

47. Одинъ же изъ стоявшихъ тутъ извлекъ мечъ, ударилъ раба первосвященникова и отсѣкъ ему ухо.

48. Тогда Іисусъ сказалъ имъ: какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и колющими, чтобы взять Меня;

49. каждый день бывалъ Я съ вами въ храмѣ и учили, и вы не брали меня; но да сбудутся Писанія.

50. Тогда, оставивши Его, всѣ бѣжали.

51. Одинъ юноша, завернувшись по нагому тѣлу въ покрывало, слѣдовалъ за Нимъ; и воины схватили его.

52. Но онъ, оставивъ покрывало, ногой убѣжалъ отъ нихъ.

32—42. (См. Матѣ. XXVI, 36—49).—*Часъ сей*, т. е. роковой часъ страданій и смерти (ср. ст. 41).—*Авва*—отецъ—слово сирское, которое евангелистъ считаетъ нужнымъ перевести по гречески словомъ *ὁ πατήρ*—*Симонъ! ты спишь?* Вопросъ былъ обращенъ прежде всего къ Симону, который хвалился своею преданностью Христу.—*Сказавъ то же слово*. Такъ кратко упоминаетъ ев. Маркъ о второй молитвѣ Христа, а о третьей и вовсе не говоритъ, дѣлая на нее только намекъ въ словахъ «и приходитъ въ третій разъ». Ев. Матѣей подробно говоритъ о всѣхъ трехъ молитвахъ Христа.—*Кончено*—правильнѣе: *довольно* (*ἄπευσι*), т. е. довольно спать (блаж. Августинъ. О согл. евангел. III, 4.).

43—52. (См. Матѣ. XXVI, 47—53).—*Ведите осторожно*. Точнѣе *крѣпко*, подѣ крѣпкимъ наблюденіемъ (*ἀσφαλῶς*), чтобы Овъ какъ нибудь не усколь-

53. И привели Иисуса въ первосвященнику; и собрались къ нему всѣ первосвященники и старѣйшины и книжники.

54. Петръ издали слѣдовалъ за Нимъ, даже внутрь двора первосвященникова; и сидѣлъ со слушателями и грѣлся у огня.

55. Первосвященники же и весь синедрионъ искали свидѣтельства на Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили.

56. Ибо многіе лжесвидѣтельствова-ли на Него, но свидѣтельства сіи не были достаточны.

57. И нѣкоторые вставши лжесвидѣтельствовали противъ Него и говорили:

58. мы слышали, какъ Онъ говорилъ: «Я разрушу храмъ сей рукотворенный и чрезъ три дня воздвигну другой, нерукотворенный».

59. Но и такое свидѣтельство ихъ не было достаточно.

60. Тогда первосвященникъ сталъ посреди и спросилъ Иисуса: что Ты ничего не отвѣчаешь? что они противъ Тебя свидѣлствуютъ?

61. Но Онъ молчалъ и не отвѣчалъ ничего. Опять первосвященникъ спросилъ Его и сказалъ Ему: Ты ли Христосъ, Сынъ Благословеннаго?

62. Иисусъ сказалъ: Я; и вы узрите Сына Человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ.

63. Тогда первосвященникъ, раздравъ одежды свои, сказалъ: на что еще намъ свидѣтелей?

64. вы слышали богохульство; какъ вамъ вѣжется? Они же всѣ признали Его повиннымъ смерти.

65. И нѣкоторые начали плевать на Него и, закрывая Ему лице, ударять Его и говорить Ему: прореки. И слуги били Его по ладонямъ.

звучь.—*Равви! Равви!* Знакъ особаго уваженія представляетъ собою это двукратное обращеніе Іуды ко Христу (ср. Матѣ. XXIII, 7). — *Одинъ юноша...* Здѣсь содержится описаніе случая, бывшаго во время взятія Христа. Объ этомъ случаѣ, именно о попыткѣ воиновъ захватить одного юношу, разбуженнаго ночью тревогою и одѣтаго только въ легкое покрывало (σιῦδονα), сообщаетъ только одинъ ев. Маркъ. Очень вѣроятно предположеніе, что здѣсь онъ передаетъ случай, бывшій именно съ нимъ.

53—65. (Матѣ. XXVI, 57—68).—*Петръ... грѣлся у огня.* Точнѣе: *грѣлся у свѣта* (τὸ φῶς). Огонь былъ зажженъ, очевидно, для того, чтобы освѣтить дворъ. А можетъ быть, разложенъ былъ огонь и для того, чтобы около него сторожа могли погрѣться, такъ какъ на востокѣ ночи и весною бываютъ очень холодныя.—*Свидѣтельства сіи не были достаточны*—вѣроятно потому, что не были согласны одно съ другимъ.—*Храмъ сей рукотворенный...* Ев. Маркъ точнѣе формулируетъ выказанное противъ Христа обвиненіе, чѣмъ ев. Матѣей. Очевидно, что здѣсь имѣется искаженное повтореніе словъ Христа, сказанныхъ Имъ при первомъ Его выступленіи въ Іерусалимскомъ храмѣ: *разрушите храмъ сей* (Іоан. II, 19).—*Тогда первосвященникъ сталъ посреди.* Процессъ плохо двигался впередъ: свидѣтельства противъ Христа были все не достаточно сильны и даже несогласны между собою. Поэтому первосвященникъ выступаетъ *на средину синедриона*, намѣреваясь, какъ прежде фарисей (Матѣ. XXXII, 15), заставить Христа Самого проговориться о Своихъ намѣреніяхъ и взглядахъ.—*Опять п. спросилъ.* точнѣе: *спрашивалъ* (ἐπηρώτα-imperf.), чѣмъ евангелистъ намекаетъ, что вопросовъ Христу было на этотъ разъ предложено немало.—*Благословеннаго.* Только здѣсь во всемъ Новомъ Завѣтѣ называется такъ

66. Когда Петръ былъ на дворѣ внизу, пришла одна изъ служанокъ первосвященника

67. и, увидѣвши Петра грѣбущагося и всмотрѣвшись въ него, сказала: и ты былъ съ Иисусомъ Назаряниномъ.

68. Но онъ отрекся, сказавъ: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышелъ вонъ на передній дворъ; и заплѣлъ пѣтухъ.

69. Служанка, увидѣвши его опять, начала говорить стоявшимъ тутъ: этотъ изъ нихъ.

70. Онъ опять отрекся. Спустя немного, стоявшіе тутъ опять стали говорить Петру: точно ты изъ нихъ; ибо ты Галилеянинъ, и нарѣчіе твое сходно.

71. Онъ же началъ влѣсться и божиться: не знаю Человѣка Сего, о Которомъ говорите.

72. Тогда пѣтухъ заплѣлъ во второй разъ. И вспомнилъ Петръ слово, сказанное ему Иисусомъ: прежде нежели пѣтухъ пропоетъ дважды, трижды отречешься отъ Меня. И началъ плавать.

Богъ ¹⁾—*Разодравъ одежды*—точнѣе: *нижнія одежды* (ср. Матѳ. V, 40). По холоднему времени, первосвященникъ могъ имѣть на себѣ двѣ нижнія одежды. (по греч. χιτῶνας—мн. число).

66—72. (См. Матѳ. XXVI, 69—75).—*На дворъ внизу*. Ев. здѣсь противопоставляетъ дворъ верхнимъ комнатамъ дворца первосвященника, въ которыхъ производился судъ надъ Христомъ. Онъ, такъ сказать, заставляетъ своихъ читателей спуститься изъ этихъ комнатъ внизъ, на дворъ.—*И вышелъ вонъ на передній дворъ*. Ев. Маркъ здѣсь точнѣе опредѣляетъ мѣсто второго отреченія, чѣмъ Матѳей (*когда же онъ выходилъ за ворота*—Матѳ. XXVI, 71). Это было, такъ сказать, преддворіе (το προαίλιον), окружавшее домъ первосвященника снаружи.—*Служанка, увидѣвъ его опять...* Повидимому ев. Маркъ говорить о той же служанкѣ, о которой говорилъ выше (66), тогда какъ Матѳей прямо упоминаетъ о «другой». Можетъ быть ев. Маркъ, по свойственному ему стремленію къ краткости рѣчи, не упомянулъ, что теперь выступила уже другая служанка.—*Галилеянинъ*—см. Матѳ. XXVI, 73.—*Клясться*—точнѣе: проклинать (ἀναθεματίζειν). О лицѣ или предметѣ проклятія ничего не сказано: важно, что Петръ дошелъ до проклятій.—*И началъ плакать*—точнѣе: и бросившись ницъ, на землю лицомъ, плакалъ (ἐπιβάλων ἑκλάμεν).

Отвѣтъ Христа первосвященнику.

Когда первосвященникъ спросилъ Христа, Мессія ли Онъ, Сынъ Бога, то Христосъ далъ прямой утвердительный отвѣтъ: Я (ἐγὼ εἶμι). Такъ ясно и прямо заявляетъ Христосъ о Своемъ высокомъ достоинствѣ только у евангелиста Марка, тогда какъ въ евангеліи Матѳея и Луки Онъ говоритъ: «ты говоришь» или: «вы говорите, что это Я». Новѣйшіе критики поэтому не хотятъ признать подлинности этихъ словъ Христовыхъ у Марка,—онъ, говорятъ, только одинъ такъ передаетъ отвѣтъ Христа, а двое другихъ синоптиковъ передаютъ этотъ отвѣтъ согласно другъ съ другомъ. Христосъ—продолжаетъ критики—и не могъ объявить о Своемъ Мессіанскомъ и Богочеловѣческому достоинствѣ, такъ какъ первосвященникъ и Онъ имѣли совершенно различныя представленія о Мессіи. Далѣе указываютъ на то, что Христосъ тогда еще не сталъ истиннымъ Мессіею и царемъ іудеевъ—такимъ Онъ сдѣлался послѣ Своего прославленія. Наконецъ, это заявленіе считаютъ противорѣчащимъ прежнему молчанію Христа о Своемъ высокомъ достоинствѣ...

¹⁾ Этотъ терминъ употреблялся раввинами, чтобы избѣжать употребленія прямого имени Божія.

ГЛАВА XV.

1. Немедленно поутру первосвященники со старѣйшинами и книжниками и весь синадріонъ составили совѣщаніе и, связавши Иисуса, отвели и предали Пилату.

2. Пилатъ спросилъ Его: Ты Царь Іудейскій? Онъ же сказалъ ему въ отвѣтъ: ты говоришь.

3. И первосвященники обвиняли Его во многомъ.

4. Пилатъ же опять спросилъ Его: Ты ничего не отвѣчаешь? видишь, какъ много противъ Тебя обвиненій.

5. Но Иисусъ и на это ничего

не отвѣчалъ, такъ что Пилатъ дивился.

6. На всякій же праздникъ отпущалъ онъ имъ одного узника, о которомъ просили.

7. Тогда былъ въ узакъ *нѣкто*, по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сдѣлали убійство.

8. И народъ началъ кричать и просить *Пилата* о томъ, что онъ всегда дѣлалъ для нихъ.

9. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: хотите ли, отпущу вамъ Царя Іудейскаго?

Но всѣ эти возраженія не имѣютъ доказательной силы. Во-первыхъ, нѣтъ ни малѣйшаго основанія ослаблять значеніе авторитета евангелія Марка предъ двумя другими евангелистами, а, во-вторыхъ, по мнѣнію лучшихъ знатоковъ греческаго и еврейскаго языковъ, и тѣ отвѣты, какіе содержатся въ евангеліяхъ Маттея и Луки, имѣютъ также значеніе отвѣтовъ утвердительныхъ. Далѣе, Христосъ пришелъ къ сознанию Своего высокаго достоинства не послѣ Воскресенія, а имѣлъ это сознание уже давно: оно проявилось въ Немъ, когда Онъ былъ еще 12-ти-лѣтнимъ отрокомъ. И потомъ, если первосвященникъ усмотрѣлъ въ отвѣтѣ Христа богохульство, то значить и онъ также соединялъ съ понятіемъ о Мессіи понятіе о Немъ, какъ о Сынѣ Божіемъ. Наконецъ, неосновательно и то утвержденіе, будто бы въ евангеліи Марка Христосъ вездѣ изображается скрывающимъ Свое Мессіанское достоинство: въ этомъ евангеліи есть немало мѣстъ, въ которыхъ Христосъ является признающимъ Свое Мессіанское достоинство.

XV.

Христосъ на судѣ у Пилата (1—15). Насмѣшки надъ Христомъ, отведеніе Его на Голгоѳу, распятіе (16—25а). При Крестѣ. Смерть Христа (25б—41). Погребеніе Христа (42—47).

1. (См. Матѳ. XXVII, 1—2).—Евангелистъ Маркъ во всемъ этомъ оцѣлѣ (1—15 ст.) опять говоритъ только о самомъ выдающемся въ процессѣ Христа, предоставляя самимъ читателямъ пополнять недосказанное.—*Немедленно*. Процессъ Христа нужно было покончить какъ можно скорѣе, потому что къ вечеру всѣ начальники—первосвященники и др. должны были вкушать Пасху и начинался полный покой отъ всѣхъ занятій.

2—15. (См. Матѳ. XXVII, 11—26).—*Обвиняли Его во многомъ*. Въ чемъ состояли эти обвиненія—см. Іоан. XVІІІ, 29 и сл.; Лук. XXIII, 2.—*На всякій праздникъ*. Обычай освобожденія преступниковъ по случаю праздника, очевидно, не ограничивался одною Пасхою. (Какъ и Матѳеѣ, Іоаннъ Бог.

10. Ибо зналъ, что первосвященники предали Его изъ зависти.

11. Но первосвященники возбуждали народъ *просить*, чтобы отпустилъ имъ лучше Варавву.

12. Пилать отвѣчая опять сказалъ имъ: что же хотите, чтобы я сдѣлалъ съ Тѣмъ, Котораго вы называете Царемъ Іудейскимъ?

13. Они опять закричали: распни Его!

14. Пилать сказалъ имъ: какое же зло сдѣлалъ Онъ? Но они еще сильнѣе закричали: распни Его!

15. Тогда Пилать, желая сдѣлать удобное народу, отпустилъ имъ Варавву, а Иисуса, бивъ, предалъ на распятіе.

16. А воины отвели Его внутрь двора, то есть въ преторію, и собрали весь полкъ;

17. и одѣли Его въ баграницу и, сплетши терновый вѣнецъ, возложили на Него;

18. и начали привѣтствовать Его: радуйся, Царь Іудейскій!

19. И били его по головѣ тростью, и плевали на Него и, становясь на колѣни, вланились Ему.

20. Когда же насмѣялись надъ Нимъ, сняли съ Него баграницу, одѣли Его въ собственныя одежды Его и повели Его, чтобы распять Его.

21. И заставили проходящаго нѣкоего Киринаянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущаго съ поля, нести крестъ Его.

22. И привели Его на мѣсто Голгоуе, что значитъ: лобное мѣсто.

23. И давали Ему пить вино со смурною; но Онъ не принималъ.

24. Распявшіе Его дѣлили одежды Его, бросая жребій, кому что взять.

25. Былъ часъ третій, и распяли Его.

упоминаетъ только о Пасхѣ, но не исключаетъ возможности отпущенія и въ другіе праздники (Іоан. XVIII, 39).—*Варавва съ своими сообщниками...* Ев. Маркъ дѣлаетъ довольно обстоятельное замѣчаніе о Вараввѣ. Это былъ какой то заговорщикъ, составившій цѣлую шайку бунтовщиковъ и даже во время возстанія, имъ произведеннаго, совершившій убійство. А за убійство, по закону Моисееву, полагалась смертная казнь (Исх., XXI гл.).—*И просить Пилата о томъ*,—т.е., чтобы онъ сдѣлалъ то, что всегда дѣлалъ для нихъ.—*Царя Іудейскаго*. Такъ у ев. Марка Пилать называетъ Христа (ср. Мате. XXVII, 17, гдѣ Пилать называетъ Иисуса «называемымъ Христомъ»), вѣроятно, для того, чтобы показать народу, какъ неестественно для него просить объ умерщвленіи ихъ собственнаго царя, хотя, съ точки зрѣнія Пилата, и не имѣвшаго законныхъ основаній для своихъ претензій. Можетъ быть, Пилать употреблялъ въ спорѣ съ народомъ оба выраженія — и «Христосъ», и «царь іудейскій», почему евангелисты и разнятся здѣсь другъ съ другомъ.—*Желая сдѣлать удобное народу*. Это замѣчаніе ев. Марка даетъ характеристику Пилата, какъ правителя слабаго, который не могъ настоять на своемъ, но, изъ желанія угодить толпѣ, нарушилъ требованіе внутренняго голоса своей совѣсти.

16—25а. (См. Мате. XXVII, 27—34).—*Отвели внутрь двора, т. е. въ преторію*. Ев. Маркъ послѣднимъ терминомъ объясняетъ своимъ читателямъ не совсѣмъ понятное выраженіе «внутрь двора». Преторія или дворецъ прокуратора находился въ то время, вѣроятно, въ замкѣ Антонія, около храмовой площади, къ сѣверо-западу.—*И заставили проходящаго...* Ев. Маркъ въ замѣткѣ ев. Маттея (ст. 32) прибавляетъ, что Симонъ шелъ съ поля и проходилъ мимо процессіи, шедшей на Голгоуе. Но что дѣлалъ Симонъ въ полѣ—

26. И была надпись вины Его: Царь Иудейскій.

27. Съ Нимъ распяли двухъ разбойниковъ, одного по правую, а другаго по лѣвую сторону Его.

28. И сбылось слово Писанія: «и къ злодѣямъ причтенъ» (Исаиѣ 53, 12).

29. Проходящіе злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающій храмъ и въ три дня созидающій!

30. спася Себя Самого и сойди съ креста.

31. Подобно и первосвященники съ книжниками насмѣхались говорили другъ другу: другихъ спасаль, а Себя не можеть спасти!

32. Христось, Царь Израилевъ, пусть сойдетъ теперь съ креста, чтобы мы видѣли, и увѣруемъ. И распятые съ Нимъ поносили Его.

33. Въ шестомъ же часу настала тьма по всей землѣ и продолжалась до часа девятого.

34. Въ девятомъ часу возопилъ Исусъ громкимъ голосомъ: Элои, Элои! ламма савахани? что значить: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ?

35. Нѣкоторые изъ стоявшихъ тутъ услышавши говорили: вотъ, Илію зоветь.

36. А одинъ побѣжалъ, наполнилъ губку уксусомъ и, наложивъ на трость, давалъ Ему пить, говоря:

ев. не говорить. Можетъ быть, онъ и не работалъ, а просто осматривалъ его, а можетъ быть—и работалъ. Въ послѣднемъ случаѣ приходится предположить, что пасхальный покой еще не наступалъ. По общепринятому толкованію, Симонъ возвращался именно съ работы... Затѣмъ ев. Маркъ упоминаетъ о томъ, что Симонъ былъ *отцомъ Александра и Руфа*. Очевидно, читателямъ евангелія—римскимъ христіанамъ—оба эти лица хорошо извѣстны и, быть можетъ, Руфъ—это тотъ самый Руфъ, о которомъ ап. Павелъ упоминаетъ въ посланіи къ Римлянамъ (XVI, 13).—*Вино со смирною*. Послѣднее нещество, будучи приписано къ вину, сообщало ему одуряющія свойства. Господь потому не принялъ такого вина, что хотѣлъ умереть въ состояніи полнаго сознанія. У ев. Маттея какъ будто мысль нѣсколько иная: Христось не хотѣлъ пить вина, смѣшаннаго съ горькой желчью (ст. 34), именно въ силу дурного вкуса вина (ср. Пс. LXVIII, 22). Но тотъ и другой мотивъ неприятія Христомъ поднесеннаго Ему вина могли въ настоящемъ случаѣ совмѣщаться. — *Быль часъ третій*. Ев. Маркъ не совсемъ точно опредѣляетъ здѣсь часъ распятія; на самомъ дѣлѣ это былъ 6-й часъ, какъ это видно изъ евангелія Іоанна, написаннаго послѣ евангелія Марка, очевидно, съ цѣлью дополнить и исправить нѣкоторыя хронологическія неточности, встрѣчающіяся у синоптиковъ (см. Іоан. XIX, 14). Поэтому нѣкоторые древніе толкователи, напр., блаж. Іеронимъ говорили, что въ ев. Марка произошла ошибка: переписчикъ вмѣсто буквы ζ=шесть, поставилъ букву γ=три. Другіе прибавляли къ выраженію «часъ третій» частицу ως=какъ бы, примѣрно. Но что Христось не могъ быть распятъ въ *третьемъ*, т.-е., по нашему, въ девятомъ часу утра,—это, кажется, не требуетъ и доказательствъ: такъ много событій совершилось до этого времени съ «утра», когда первосвященники во второй разъ собрались на совѣщаніе (ст. 1).

256—41. (См. Мате. XXVII, 35—56).—*И распяли Его*. Вмѣсто этого выраженія, въ нѣкоторыхъ кодексахъ стоитъ выраженіе: *и стерегли Его* (ἐφύλασσον αὐτόν). Такъ какъ о «распятіи» Христа уже сказано въ 23 и 24 стихахъ, то лучшимъ представляется принять послѣднее чтеніе. Воины, слѣд., стерегли Христа, чтобы Его не похитили съ креста Его друзья. Этимъ сооб-

постойте, посмотримъ, придетъ ли Илія снять Его.

37. Иисусъ же, возгласивъ громко, испустилъ духъ.

38. И завѣса въ храмѣ раздралась на-двое, сверху до низу.

39. Сотникъ, стоявшій напротивъ Его, увидѣвъ, что Онъ, такъ возгласивъ, испустилъ духъ, сказалъ: истинно Человѣкъ Сей былъ Сынъ Божій.

40. Были тутъ и женщины, ко-

торыя смотрѣли издали; между ними была и Марія Магдалина, и Марія, мать Іакова меньшаго и Іосіа, и Саломія,

41. которыя и тогда, какъ Онъ былъ въ Галилеѣ, слѣдовали за Нимъ и служили Ему, и другія многія, вмѣстѣ съ Нимъ пришедшія въ Іерусалимъ.

42. И какъ уже настала вечеръ, потому что была пятница, то есть день предъ субботою,

ченіемъ начинается у ев. Марка описаніе того, что случилось въ то время, когда Господь висѣлъ на крестѣ.—*И исполнилось слово Писанія...* Во многихъ уважаемыхъ кодексахъ этого стиха нѣтъ. Новѣйшіе критики также считаютъ несогласнымъ съ характеромъ евангелія Марка приведеніе исполнившихся пророчествъ. Но можно думать, что 53-я глава кн. Ісаіи, откуда взято это пророчество (ст. 12), хорошо была извѣстна и христіанамъ изъ язычниковъ (ср. Дѣян. VIII, 32). — *Э!* (29)—по греч. *οὐαί*, лат. *vah*—употреблено только здѣсь. Это восклицаніе насмѣшливое.—*Боже мой! Боже мой!*.. Если у ев. Маттея Христосъ спрашиваетъ словами псалма, для чего Богъ оставилъ Его (*ὦνα τι*), то у Марка Его слова звучатъ, какъ восклицаніе: *на что (εις τι) Ты меня оставил!* Это—воскликаніе горя: «до какого положенія Ты довелъ Меня!»—*Одинъ... давалъ Ему пить, говоря...* По ев. Марку, этотъ воинъ повторялъ то, что говорили другіе (Мате. ст. 49). Такимъ образомъ, заставляя пить Христа противный уксусъ, онъ этимъ самымъ усиливалъ Его страданія и при этомъ указывалъ, что никакой Илія уже не защититъ распятаго отъ издѣвательствъ воиновъ и не спасетъ отъ смерти.—*Сотникъ.. увидѣвъ, что Онъ, такъ возгласивъ...* Последняго выраженія «возгласивъ» не находится въ очень многихъ уважаемыхъ кодексахъ. Оно и дѣйствительно только затрудняетъ смыслъ рѣчи, такъ какъ даетъ поводъ думать, что сотникъ былъ обращенъ къ вѣрѣ во Христа только его громкимъ крикомъ (*κραῖατος*). Между тѣмъ, при сокращенномъ чтеніи, мысль стиха понятна: на сотника подѣйствовало то, что Христосъ «испустилъ духъ такъ» (*ὁβτως ἐξέπνευσεν*), т.-е. при такихъ удивительныхъ знаменіяхъ, какъ, напр., тьма (35) и землетрясеніе (Мате. ст. 54). 1).—*Іакова меньшаго*—правильнѣе: Іакова малаго (по гречески поставлено *μικρόν*, а не *μειστόρον*).—*Саломія*. Ев. Маркъ такимъ именемъ называетъ, очевидно, мать сыновъ Зеведеевыхъ (Мате. XXVII, 56), Іоанна и Іакова (ср. Мате. XX, 20). Если принять во вниманіе Іоан. XIX, 25, то можно заключить, что Саломія была сестра Богоматери.

42—47. (См. Мате. XXVII, 57—61).—*Поеліку была пятница*. Ев. Маркъ отмѣчаетъ, почему Іосифъ спѣшитъ совершить погребеніе Христа. Наступалъ уже вечеръ пятницы—оставалось лишь два—три часа до начала субботы,

1) Г. А. Холмовскій (Христ. чтеніе, 1910, янв., стр. 41—42) находитъ неправильнымъ переводъ восклицанія сотника, данный въ нашемъ русскомъ текстѣ. По этому переводу сотникъ исповѣдалъ Христа «Сыномъ Божиимъ», т.-е. Единороднымъ, какъ показываетъ и то обстоятельство, что въ нашемъ переводѣ эти оба слова напечатаны съ прописныхъ буквъ. Между тѣмъ, едва ли возможно допустить, чтобы политенствъ-сотникъ сразу возвысился до такого пониманія лица Іисуса Христа. Поэтому г. Холмовскій переводитъ это восклицаніе такъ: «на самомъ дѣлѣ этотъ человѣкъ былъ сынъ какого нибудь бога!»

43. пришелъ Іосифъ изъ Аримаеи, знаменитый членъ совѣта, который и самъ ожидалъ Царствія Божія, осмѣлился войти къ Пилату и просилъ Тѣла Іисуса.

44. Пилатъ удивился, что Онъ уже умеръ; и призвавъ сотника, спросилъ его: давно ли умеръ?

45. И узнавъ отъ сотника, отдалъ тѣло Іосифу.

46. Онъ, купивъ плащаницу и снявъ Его, обвилъ плащаницею и положилъ Его во гробъ, который былъ высѣченъ въ скаль; и привалилъ камень къ двери гроба.

47. Марія же Магдалина и Марія Іосіева смотрѣли, гдѣ Его полагали.

ГЛАВА XVI.

1. По прошествіи субботы, Марія Магдалина и Марія Іаковлева и Саломія купили ароматы, чтобы идти—помазать Его.

2. И весьма рано, въ первый день недѣли, приходѣтъ ко гробу, при восходѣ солнца,

3. и говорятъ между собою: кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?

4. И взглянувши видятъ, что камень отваленъ; а онъ былъ весьма великъ.

5. И вошедши во гробъ, увидѣли

когда нельзя уже было, по закону, производить какія либо работы, даже и снятіе со креста. Кромѣ того, начало субботы было въ этотъ годъ началомъ пасхальнаго праздника, а это тѣмъ болѣе заставляло спѣшить съ окончаніемъ всякой работы.—*Знаменитый*—правильнѣе: человекъ состоятельный и уважаемый (*εὐσημίμων*).—*Членъ совѣта*. Это выраженіе представляетъ собою отдѣльно стоящій эпитетъ. Оно обозначаетъ члена синедріона.—*Ожидалъ царствія Божія*—царства Мессіи, но, вѣроятно, какъ славнаго, внѣшняго, политическаго царства. Важно, во всякомъ случаѣ, то, что не одни низшіе классы народа симпатизировали новому Учителю, но и люди знатные.—*Осмѣлился*. Ев. Маркъ одинъ отмѣчаетъ эту черту характера Іосифа. Бояться же онъ могъ не столько Пилата, какъ своихъ же сотоварищей по синедріону, которые, конечно, не простили бы ему заступничество за Христа, даже тогда, когда это заступничество касалось только права Христа на пристойное погребеніе.—*Пилатъ удивился...* Распятые иногда мучились на крестѣ по нѣскольку дней, и потому удивленіе Пилата естественно.

XVI.

Воскресеніе Христа (1—8). Явленіе воскресшаго Христа Маріи Магдалинѣ и ея выступленіе предъ учениками съ вѣстью о воскресеніи Христа (9—11). Явленіе Христа двумъ ученикамъ и возвѣщеніе послѣдними вѣсти о воскресеніи въ средѣ апостоловъ (12—13). Явленіе Христа двѣнадцати апостоламъ и Его обѣтованія для вѣрующихъ (14—18). Вознесеніе Христа и замѣчаніе о миссіонерской дѣятельности апостоловъ (19—20).

1—8. Въ повѣствованіи о воскресеніи Господа Іисуса Христа Евангелистъ Маркъ имѣетъ нѣкоторыя особенности по сравненію съ Маттеемъ. Онъ упоминаетъ о трехъ женщинахъ, ходившихъ помазать тѣло Христа—Матеей

юношу, сидящаго на правой сторонѣ, облеченнаго въ бѣлую одежду; и ужаснулись.

6. Онъ же говорить имъ: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятаго; Онъ воскресъ, Его иѣтъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ.

7. Но идите, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ предвѣщаетъ

васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ.

8. И вышедши побѣждали отъ гроба; ихъ объялъ трепетъ и ужасъ, и никому ничего не сказали, потому что боялись.

9. Воскресши рано въ первый день недѣли, Иисусъ явился сперва Маріи Магдалинѣ, изъ которой изгналъ семь бѣсовъ.

о двухъ. Имена этихъ трехъ женщинъ тѣже, какія названы въ XV, 40 ст. Только вторая Марія названа не матерью Іакова, а просо Іаковлевою. Одинъ евангелистъ Маркъ (да еще Лука) говоритъ, что женщины пошли для того, чтобы помазать тѣло Христа ароматами, т. е. душистыми мазями, которыя онѣ купили по минованіи субботы. Очевидно, хотѣли съ своей стороны намазать тѣло Христа, какъ можно больше, хотя вѣроятно знали, что объ этомъ позаботился уже Іосифъ, погребавшій Христа. Тогда онѣ этого сдѣлать не успѣли, такъ какъ наступилъ уже субботній покой. Теперь же могли это сдѣлать, такъ какъ къ вечеру субботы разрѣшалось открывать лавки: начинался уже новый день.—*И весьма рано... при восходѣ солнца.* Было такъ рано, что солнце еще только начинало восходить (*ἀνατείλαντος*—прич. настоящ. времени, совершенно точно обозначающее очень раннее время, ср. Іоан. XX, 1; Лук. XXIV, 1). Небо чуть заблѣлось (бл. Августинъ). Тамъ мысль выражала и ев. Матеемъ въ словъ: «на разсвѣтѣ»¹⁾.—*Вошедши во гробъ.* Гробница представляла собою довольно большое помѣщеніе, куда можно было войти сразу двумъ-тремъ.—*Юношу...* т. е. ангела (ср. Мате., 2-й ст.).—*На правой сторонѣ.* Это не тотъ ангелъ, о которомъ упоминаетъ ев. Матеей: тотъ сидѣлъ на камнѣ, отваленномъ отъ гроба и, значитъ, *внѣ* гроба.—*Ужаснулись.* Очевидно, видъ ангела въ бѣломъ одѣяніи произвелъ ужасъ въ женщинахъ. Можетъ быть, евангелистъ хотѣлъ сказать, что ихъ повергло ужасъ и отсутствіе тѣла Иисуса во гробѣ.—*И Петру.* Это упоминаніе о Петрѣ вполне естественно въ ев. Марка, написанномъ со словъ ап. Петра. Можетъ быть, ангелъ и дѣйствительно велѣлъ прежде всего или особенно сообщить о воскресеніи наиболѣе огорченному смертью Христа ученику.—*Какъ Онъ сказалъ вамъ* (см. XIV, 28). Господь сказалъ это ученикамъ Своимъ, но и женщины, очевидно, не были лишены надежды увидѣть Его въ Галилеѣ.—*Трепетъ и ужасъ.* Ев. Маркъ вовсе не говоритъ о чувствѣ радости, какое, по ев. Матеею, на ряду со страхомъ, испытывали въ это время мучоносцы. Точно также ев. Маркъ отгнѣняетъ то обстоятельство, что онѣ никому не сказали, по чувству овладѣвшаго ими страха. Въ этомъ онъ опять отличается отъ Матеея (Мате. XXVІІІ, 8). Разрѣшить это противорѣчіе въ сказаніяхъ двухъ евангелистовъ, кажется, лучше всего тѣмъ соображеніемъ, что евангелисты имѣютъ въ виду *различныя* женщины: одинъ говоритъ о тѣхъ, которыя рассказали, другой—о тѣхъ, которыя смолчали²⁾.

9—11. *) Объ этомъ явленіи Христа Маріи Магдалинѣ не говоритъ ев. Матеей (а также и Лука). Только ев. Іоаннъ съ гораздо болѣшими подроб-

¹⁾ Въ началѣ Апрѣля солнце въ Іерусалимѣ восходитъ часу въ 6-мъ. (*Датранжс.*)

²⁾ *Годе* дѣлается предположеніе, что сообщеніе Марка (ст. 8) и сообщеніе Луки (XXIV, 9) относятся къ различнымъ моментамъ времени—первое къ самому первому моменту по возвращеніи мучоносцы, а второе къ тому времени, когда явилась къ апостоламъ Марія Магдалина.

³⁾ См. стр. 96.

10. Она пошла и возвѣстила бывшимъ съ Нимъ, плачущимъ и рыдающимъ;

11. но они, услышавши, что Онъ живъ, и она видѣла Его,—не повѣрили.

12. Послѣ сего явился въ иномъ образѣ двумъ изъ нихъ на дорогѣ, когда они шли въ селеніе.

13. И тѣ возвратившись возвѣстили прочимъ; но и имъ не повѣрили.

14. Наконецъ явился самимъ одиннадцати, возлежавшимъ на вечери, и упрекалъ ихъ за невѣріе и

жестокосердіе, что видѣвшимъ Его воскресшаго не повѣрили.

15. И сказалъ имъ: идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари.

16. Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ.

17. Увѣровавшихъ же будутъ сопровождать сіи знаменія: именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ, будутъ говорить новыми языками;

18. будутъ брать змѣй; и если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ; возложить руки на

ностами описываетъ его (Иоанъ XX, 11—18).—*Сперва*. Ев. очевидно противопоставляетъ это явленіе двумъ, описываемымъ далѣе (12 и 14 ст.).—*Изъ которой изгналъ семь* (т. е. очень много) *бѣсовъ*. Вѣроятно, эта Марія за полученное ею исцѣленіе сдѣлалась наиболѣе ревностною послѣдовательницею Христа.—*Бывшимъ съ Нимъ*. Значить не только апостоламъ, но и другимъ вѣрующимъ (ср. Дѣян. I, 21).—*Не повѣрили*. Ясно, что апостолы опасались вѣдаться въ заблужденіе, такъ какъ женщины, съ ихъ точки зрѣнія, не являлись достаточно твердыми свидѣтельницами истинности воскресенія. Имъ могло представляться страннымъ и то, почему Христосъ явился не имъ, а женщинамъ. Съ другой стороны, ев. Маркъ даетъ понять, что невѣріе не осталось въ душахъ апостоловъ какъ что-то постоянное: объ этомъ говоритъ то обстоятельство, что онъ употребилъ здѣсь аористъ (*ἠπίστησαν*), показывающій, что дѣйствіе, обозначаемое глаголомъ, не имѣло продолженія, а было такъ сказать временнымъ (однократнымъ).

12—13. То, о чемъ здѣсь такъ кратко сообщаетъ ев. Маркъ, со всею подробностью описываетъ ев. Лука: это явленіе Христа двумъ ученикамъ по пути въ Эммаусъ (Лук. XXIV, 13 и сл.).—*Въ иномъ образѣ*. Христосъ измѣнилъ свой внѣшній видъ (*ἑτέρα μορφή*).—*И имъ не повѣрили*. Ев. Маркъ отгѣняетъ это повое проявленіе критицизма апостоловъ въ отношеніи къ свидѣтелямъ о воскресеніи Христа, вѣроятно, для того, чтобы показать, что если уже въ концѣ концовъ апостолы *уступали* въ воскресеніе Христа, то эта вѣра была обоснована на ихъ собственномъ опытѣ, что она не явилась въ нихъ чѣмъ то пришедшимъ въ нихъ со стороны. Но какъ примирить съ этимъ сообщеніемъ ев. Марка сообщеніе ев. Луки, который говоритъ, что апостолы въ это время уже вѣровали въ воскресеніе Христа (Лук. XXIV, 34)? Можно полагать, что апостоламъ показалось страннымъ, какъ Господь одновременно могъ явиться и въ Иерусалимѣ, и по дорогѣ въ Эммаусъ. Они не могли понять, что Господь теперь имѣетъ особое тѣло, отличное отъ прежняго, способное преодолевать границы пространства (ср. Лук. XXIV, 37). Въ этомъ и состояло въ настоящемъ случаѣ ихъ невѣріе...

14—18. *Наконецъ*—правильнѣе бы: *позже* (*ὕστερον*). Это явленіе, бывшее во время трапезы учениковъ, конечно, было не послѣднимъ. Но такъ какъ ев. Маркъ хочетъ здѣсь закончить свое евангеліе, то онъ ко времени этого явленія относитъ и тѣ слѣдующія слова Христа, какія Онъ высказалъ предъ самою разлукою Своею съ учениками на Елеонской горѣ. Объ этомъ же явленіи

больныхъ, и они будутъ здоровы.

19. И такъ Господь, послѣ бесѣдованія съ ними, вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога.

20. А они пошли и проповѣдывали вездѣ, при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи слова послѣдующими знаменіями. Аминь.

говорятъ Лука (XXIV, 36—49) и Іоаннъ (XX, 19—23).—*Упрекали ихъ за невѣріе*,—т. е. за то, что они не повѣрили вѣсти о Его воскресеніи, сообщенной имъ женщинами и двумя учениками. Теперь же, конечно, апостолы являются уже вѣрующими въ воскресшаго Христа.—*Идите по всему міру... всей твари*. Первое слово съ какимъ здѣсь обращается Христосъ къ апостоламъ, уничтожаетъ тѣ ограниченія, какія Онъ ранѣе (Матѣ. X, 5) высказалъ относительно миссіонерской дѣятельности апостоловъ. Отнынѣ, по совершеніи искупленія, весь родъ человѣчскій (*тварь*) призывается ко вступленію въ царство Христово (*Рѣчи о неразумной твари* здѣсь нѣтъ, какъ показываетъ употребленный здѣсь глаголъ «проповѣдуйте»: неразумной твари нельзя «проповѣдывать»).—*Кто увѣруетъ...* Во вторыхъ Христосъ, говорилъ апостоламъ объ условіяхъ спасенія для тѣхъ, кто будетъ слушать ихъ проповѣдь. Желающіе спастись на послѣднемъ судѣ (ср. VII, 35; X, 26; XIII, 13—20) должны съ вѣрою принять предлагаемое имъ Евангеліе и въ знакъ своей вѣры во Христа принять крещеніе. Напротивъ, кто не увѣруетъ и слѣд. не приметъ крещенія, тотъ навлечетъ на себя осужденіе отъ Высшаго Суда и погибнетъ. Такимъ образомъ главною задачею апостоловъ будетъ проповѣдывать людямъ и вѣдрать въ нихъ вѣру во Христа. Что они должны при этомъ *крестить*—объ этомъ прямо не сказано, но это должно подразумѣвать здѣсь. Вѣдь они и ранѣе уже совершали крещеніе (Іоан. IV, 2).—*Увѣровавшихъ же будутъ сопровождать сіи знаменія...* Апостолы по собственному опыту должны были знать, что увѣровать въ воскресшаго Христа—дѣло не легкое: они два раза обнаружили свое невѣріе въ этотъ фактъ. Поэтому Господь обѣщаетъ, въ третьихъ, посылать увѣровавшимъ особія чудесныя знаменія, которыя будутъ укрѣплять ихъ въ вѣрѣ. Эти чудеса будутъ творить какъ апостолы, такъ и простые вѣрующіе. Послѣдніе же, видя какъ творять чудеса ихъ проповѣдники, этимъ самымъ будутъ убѣждаться въ истинности ихъ посланія Богомъ.—*Именемъ Моимъ*, т. е. Моею силою (ср. VI, 79, 38 и др. мѣста).—*Новыми языками* (ср. Дѣян. X, 46; XIX, 6; I Кор. XII, 10), т. е. языками, которыхъ ранѣе они не знали.—*Братъ змій*. Примѣръ этого см. въ Дѣян. (XXVIII, 3—6) и въ исторіи Моисея (Исх. IV, 2—4).—*Смертоносное выльютъ...* По однимъ преданіямъ въ Ефесѣ, по другимъ—въ Римѣ ап. Іоаннъ Богословъ былъ принужденъ гонителями христіанства выпить кубокъ съ ядомъ, который нисколько не повредилъ его здоровью...—*Возложатъ руки на больныхъ*—ср. Дѣян. XXVIII, 8 и сл.; Евр. VI, 2; I Кор. XII, 9; Іак. V, 14.

19—20. *Послѣ бесѣдованія съ ними...* Не тотчасъ послѣ бесѣды за трапезою (ст. 14), а спустя 40 дней по воскресеніи Своемъ, Господь Іисусъ Христосъ вознесся на небо (см. Дѣян. I, 2—11) и возсѣлъ одесную Бога, т. е. и по вознесеніи Своемъ получилъ власть равную съ властью Бога Отца. Но чрезъ это Онъ сдѣлался источникомъ чудесныхъ силъ для Своихъ апостоловъ, которые пошли, согласно повелѣнію Христа, проповѣдывать Евангеліе по всему свѣту, совершая, гдѣ нужно, чудесныя знаменія (ср. II, 4; I Кор. I, 6; II, 4).

О подлинности заключенія къ евангелію Марка.

(XVI, 9—20).

Подлинность, т.-е. принадлежность этого отдѣла ев. Марку, подвергается библейской критикой серьезному подозрѣнію. Основанія для такого подозрѣнія слѣдующія: 1) этого отдѣла не имѣется въ такихъ уважаемыхъ кодексахъ, какъ Синайскій и Ватиканскій и нѣкоторыхъ армянскихъ, вѣлопскихъ и арабскихъ переводахъ евангелій. Точно также Евсевій Кесарійскій (вопр. къ Марину) говоритъ, что евангеліе отъ Марка во всѣхъ почти спискахъ заканчивалось словами нашего 8-го стиха XVI-й главы. Тоже почти свидѣлствуютъ: блаж. Иеронимъ (письмо 120-е къ Гедибіи), Григорій Нисскій (рѣчь 2-я о Воскресеніи Христа) и нѣкот. др. 2) Эти историческія основанія подрѣпляются и характеромъ разсматриваемаго отрывка. Въ немъ критики не находятъ вовсе характеристическихъ для ев. Марка выраженій (*тогдашъ, оная*) и, напротивъ, достаточно такого, что совершенно чуждо Марку въ языкѣ и изложеніи. Поэтому-то новѣйшіе критики считаютъ этотъ отдѣлъ неподлиннымъ, а Тишендорфъ въ 8-мъ изд. своего Новаго Завета совсѣмъ исключилъ этотъ отдѣлъ изъ текста.

Но вышеприведенныя основанія недостаточны для того, чтобы утверждать, что 9—20 ст. XVI-й главы ев. Марка представляютъ добавленіе, сдѣланное какимъ либо другимъ лицомъ, а не самимъ Маркомъ. Во-первыхъ, спорный отдѣлъ имѣется во всѣхъ древнихъ греческихъ кодексахъ Новаго Завета (исключая Син. и Ватик.), а также въ древнѣйшихъ переводахъ—сирскомъ Пешито, древне-италійскомъ и Вульгатѣ. Далѣе, о немъ знаетъ св. Иринея (Прот. ерес. 111, 10, 6). Свидѣтельство же Евсевія, Иеронима и др. значительно ослабляется сообщеніемъ Виктора Антиохійскаго и многихъ бесѣдъ о томъ, что «палестинское евангеліе» имѣло этотъ отдѣлъ. При томъ неестественно предположить, чтобы евангеліе Марка заканчивалось словами: «ибо онѣ (женщины) боялись». Дѣло въ томъ, что событіе Воскресенія Христова представляло собою, несомнѣнно, самый важный фактъ евангельской исторіи. Между тѣмъ, значительность этого факта очень бы ослаблялась, если бы ев. Маркъ ограничился только приведеніемъ свидѣтельства Ангела женщинамъ и ничего бы не сказалъ о явленіи Христа во воскресеніи всѣмъ Его апостоламъ. Затѣмъ. Можно допустить бы одно изъ двухъ для объясненія отсутствія заключенія къ евангелію Марка—если, конечно, признать болѣе правильнымъ свидѣтельство тѣхъ кодексовъ, гдѣ этого заключенія не имѣется:—или, что заключеніе это безслѣдно затерялось, или же, что Маркъ не сдѣлалъ такого заключенія, скончавшись въ то время, когда ему еще приходилось дописывать свое евангеліе. Но оба эти предположенія неприемлемы. Противъ второго говоритъ церковное преданіе, по которому Маркъ, окончивъ свое евангеліе въ Римѣ, оставилъ этотъ городъ и отправился въ Александрію, и тамъ проповѣдывалъ (Евсевій Кесар. Ц. И. 11, 16 и др. писат.). Изъ этого преданія мы видимъ, что древней Церкви чужда была мысль о томъ, что Маркъ могъ оставить свое евангеліе не законченнымъ. Что же касается перваго предположенія, то противъ него говорить невѣроятность такого окончанія евангелія, какое имѣется

въ тѣхъ рукописяхъ, гдѣ евангеліе кончается словами: «ибо онѣ боялись». Но объ этомъ сказано уже выше.

Что касается внутреннихъ основаній, на какихъ основывается новѣйшая критика свое сомнѣніе въ подлинности послѣдняго отдѣла евангелія отъ Марка, то мы должны признать, что, дѣйствительно, не находимъ въ этомъ отдѣлѣ тѣхъ своеобразныхъ чертъ стили, какія вообще характеризуютъ евангелиста Марка, что здѣсь не встрѣчается любимыхъ Маркомъ частицъ «опять», «вдругъ». Но нужно, съ другой стороны, не упускать изъ вниманія и того обстоятельства, что содержаніе этого отдѣла и не давало повода къ употребленію указанныхъ любимыхъ Маркомъ словъ. Три явленія Воскресшаго изображены здѣсь въ формѣ «лѣстницы», а эта форма Марку не чужда и, съ другой стороны, она требовала тѣхъ соединительныхъ частицъ (*καὶ ταῦτα* и *ὁστερον*), которыя онъ здѣсь употребляетъ вмѣстѣ частицы «опять» (ст. 9, 12, 14). Также употребленіе глаголовъ *ἀπιστεῖν* и *ἐφανερῶθη*, которые у Марка въ другихъ мѣстахъ не встрѣчаются, требуются здѣсь самымъ предметомъ повѣствованія. Глаголь *ἀπιστεῖν* мы находимъ также въ ев. отъ Луки только въ гл. XXIV-й, ст. 11 и 41 и глаголь *ἐφανερῶθη* въ ев. Иоанна только въ XXI-й гл., 1 ст., именно въ повѣствованіи о явленіяхъ Воскресшаго. Глаголь *ἐθεάθη*, также впервые употребленный здѣсь Маркомъ (ст. 10), есть вполнѣ точное обозначеніе созерцанія людьми Воскресшаго въ Его прославленномъ тѣлѣ. Трижды здѣсь употребленный Маркомъ глаголь *κореύεσθαι* (10, 12, 15) также не можетъ быть названъ вполнѣ чуждымъ Марку выраженіемъ, такъ какъ сложный глаголь *παρὰκореύεσθαι* употребляется имъ нерѣдко (II, 23; IX, 30; XI, 20 и XV, 29). При томъ этотъ глаголь *κореύεσθαι* является во всѣхъ трехъ случаяхъ вполнѣ подходящимъ терминомъ. Остальные выраженія, не встрѣчающіяся прежде у Марка, или и не могли быть раньше употребляемы евангелистомъ (напр., *γλώσσα λαλεῖν καινῶς*, ст. 15), или же представляютъ собою крайне незначительное отступленіе отъ встрѣчающихся у Марка выраженій (напр., *κόσμον ἄπαντα*, ст. 15 ср. съ *ὅλον τὸν κόσμον* въ гл. XV, 36). Страннымъ только представляется, что ев. Маркъ употребляетъ въ 9-мъ ст. выраженіе *πρῶτῃ σαββάτου* = «въ первый день недѣли», тогда какъ во 2-мъ ст. онъ употребляетъ о томъ же самомъ другое выраженіе *τῇ μᾶ σαββάτου*. При этомъ выраженіе *τὸ σαββάτον* въ смыслѣ «недѣли» у него, да и въ другихъ евангеліяхъ, не встрѣчается, за исключеніемъ мѣста Лук. XVIII, 12. Но и эта странность можетъ быть объяснена тѣмъ, что въ томъ кругу вѣрующихъ, къ которому принадлежалъ Маркъ, могло уже войти въ употребленіе слово *σαββάτον* въ смыслѣ «недѣли» и евангелистъ здѣсь употребилъ это, такъ сказать, новое выраженіе, тогда какъ во 2-мъ ст. употребляетъ другое, старое—параллельное—выраженіе, которое, вѣроятно, употреблялъ ап. Петръ, когда рассказывалъ Марку о Воскресеніи Христа.

Указываютъ еще на то, что евангелистъ упоминаетъ объ изгнаніи изъ Маріи семи бѣсовъ (ст. 9). «Зачѣмъ бы—говорятъ—Марку упоминать объ этомъ, разъ онъ уже сказалъ объ этомъ прежде»? Но здѣсь это повтореніе весьма умѣстно. Ев. хочетъ этимъ объяснить, почему Господь, по Воскресеніи Своемъ, явился именно, раньше чѣмъ другимъ, Маріи Магдалинѣ. Указываютъ, затѣмъ, на излишнюю краткость и неясность этого отдѣла. Но и раньше мы встрѣчаемъ у Марка такое же краткое обозрѣніе событій—именно въ рассказѣ о крещеніи и искушеніи Христа (I, 9—13), который, однако, критикою не признается неподлиннымъ. Говорятъ еще, будто бы заключеніе евангелія даетъ впечатлѣніе совершенно не имѣющаго отношенія къ предшествующему повѣствованію: оно, будто бы, возникло совершенно независимо отъ 1—8-го стиховъ XVI-й главы. Но выраженіе 9-го стиха: возставъ же (*ἀναστὰς δὲ*), напротивъ, говоритъ за то, что заключеніе писателя евангелія намѣревался поставить въ связь съ предыдущимъ. Онъ хочетъ ска-

зять: «доселѣ я говорилъ о Воскресеніи Христа, а теперь долженъ повѣствовать о Его явленіяхъ».

Съ другой стороны, нельзя не отмѣтить тѣхъ чертъ, имѣющихся въ заключеніи къ евангелію Марка, которыя являются характеристическими вообще для всего евангелія Марка. Такъ, въ 9-мъ ст. евангелистъ выпускаетъ имя «Иисусъ», какъ дѣлаетъ онъ и въ другихъ мѣстахъ (напр., I, 21б; II, 1, 23; III, 1), называетъ учениковъ и послѣдователей Христа: *τοῖς μετ' αὐτοῦ ἑνομήτοις* (10), что напоминаетъ собою выраженіе: *οἱ παρ' αὐτοῦ* (III, 21), описываетъ порицаніе Христомъ «жестокосердія» учениковъ (14), согласно съ VI, 52; VII, 18; XIII, 17 и сл.

Трудно сказать что нибудь вѣское по вопросу о томъ, какимъ образомъ могло случиться то обстоятельство, что во многихъ древнихъ кодексахъ заключеніе къ евангелію Марка оказалось опущеннымъ. Можетъ быть, нѣкоторые переписчики намѣренно его опустили, соблазняясь тѣми же соображеніями, какія выставляетъ и новѣйшая критика...

Замѣтить нужно, что въ нѣкоторыхъ древнихъ кодексахъ, вмѣсто нашего заключенія, имѣется болѣе сокращенное, которое гласитъ: «а все, что имъ (женщинамъ) поручено было, онъ возвѣстили вкратцѣ Петру и его сотоварищамъ. Потомъ же явился Иисусъ и послалъ Самъ отъ восхода (солнца) до запада чрезъ нихъ (т. е. чрезъ апостоловъ) святую и непрестающую проповѣдь о вѣчномъ спасеніи. Аминь». Есть еще краткое заключеніе къ ев. Марка въ соч. блаж. Иеронима противъ Пелагія (II, 15), представляющее собою продолженіе 14-го ст. XVI-й гл. Апостолы въ этомъ заключеніи, на упрекъ Господа въ недостатокъ вѣры, указываютъ на силу сатаны, отъ котораго и просятъ Христа освободить ихъ. Та же мысль проведена въ памятникѣ христ. письменности, найденномъ въ Египтѣ въ 1907-мъ г. и извѣстномъ подъ именемъ *λογία*. Здѣсь Христосъ, въ добавленіе къ вышеприведенному у Иеронима, говоритъ апостоламъ, что Онъ скоро поразитъ всѣ враждебныя силы... Понятно, что всѣ эти заключенія не имѣютъ за себя никакихъ достаточныхъ свидѣтельствъ въ церковномъ преданіи.

Введеніе въ евангеліе Луки.

Личность писателя евангелія.

Евангелистъ Лука, по сказаніямъ, сохранившимся у нѣкоторыхъ древнихъ церковныхъ писателей (Евсевія Кесар., Иеронима, Феофилакта, Евфимія Зигабена и др.), родился въ Антиохіи. Имя его, по всей вѣроятности, представляетъ собою сокращеніе римскаго имени Люцілій. Былъ ли онъ по происхожденію іудей, или же язычникъ? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ то мѣсто изъ посланія въ Колоссянамъ, гдѣ ап. Павелъ отличаетъ Луку отъ обрѣзанныхъ (IV, 11—14) и слѣд. свидѣтельствуесть о томъ, что Лука былъ родомъ язычникъ. Можно съ увѣренностью предположить, что, прежде чѣмъ вступить въ Церковь Христову, Лука былъ іудейскимъ прозелитомъ, такъ какъ онъ очень хорошо знакомъ съ іудейскими обычаями. По своей гражданской профессіи Лука былъ врачъ (Кол. IV, 14), а преданіе церковное, хотя и довольно позднее, говоритъ, что онъ занимался и живописью (Никифоръ Баллистъ Ц. Ист. II, 43). Когда и какъ онъ обратился ко Христу—неизвѣстно. Преданіе о томъ, что онъ принадлежалъ въ числу 70-ти апостоловъ Христовыхъ (Елифаній о ерес. LI, 12 и др.), не можетъ быть признано заслуживающимъ довѣрія въ виду яснаго заявленія самого Луки, который не включаетъ себя въ число свидѣтелей жизни Христа (Лук. I, 1 и сл.). Онъ выступаетъ въ первый разъ спутникомъ и помощникомъ ап. Павла во время второго миссіонерскаго путешествія Павла. Это имѣло мѣсто въ Троядѣ, гдѣ можетъ быть до этого и жилъ Лука (Дѣян. XVI, 10 и сл.). Затѣмъ онъ былъ съ Павломъ въ Македоніи (Дѣян. XVI, 11 и сл.) и, во время третьяго путешествія, въ Троядѣ, Милетѣ и др. мѣстахъ (Дѣян. XXIV, 23. Кол. IV, 14; Фил. 24). Онъ сопровождалъ Павла и въ Римъ (Дѣян. XXVII, 1—28; ср. 2 Тим. IV, 11). Затѣмъ свѣдѣнія о немъ

прекращаются въ писаніяхъ Н. Завѣта и только сравнительно позднее преданіе (Григорій Бог.) сообщаетъ о его мученической кончинѣ; его мощи, по свидѣтельству Иеронима (de vir. ill. VII), при имп. Констанціи перенесены были изъ Ахаіи въ Константинополь.

Происхожденіе евангелія отъ Луки.

По сообщенію самого евангелиста (I, 1—4), евангеліе свое онъ составилъ на основаніи преданія очевидцевъ и изученія письменныхъ опытовъ изложенія этого преданія, стремясь дать сравнительно подробное и правильное упорядоченное изложеніе событій евангельской исторіи. И тѣ труды, каковыми пользовался ев. Лука, составлены были на основаніи апостольскаго преданія,—но тѣмъ не менѣе они казались ев. Лукѣ недостаточными для той цѣли, каковую имѣлъ онъ при составленіи своего евангелія. Однимъ изъ такихъ источниковъ, можетъ быть даже главнымъ источникомъ, послужило для ев. Луки евангеліе Марка. Говорятъ даже, что огромная часть евангелія Луки находится въ литературной зависимости отъ ев. Марка (это именно доказывалъ Вейсъ въ своемъ трудѣ о ев. Марка посредствомъ сличенія текстовъ этихъ обоихъ евангелій).

Нѣкоторые критики пытались еще поставить евангеліе Луки въ зависимость отъ евангелія Маттея, но эти попытки оказались крайне неудачными и въ настоящее время уже почти не повторяются. Если о чемъ и можно сказать съ увѣренностью, такъ это о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ев. Лука пользуется такимъ источникомъ, который сходится съ евангеліемъ Маттея. Это нужно сказать преимущественно объ исторіи дѣтства Иисуса Христа. Характеръ изложенія этой исторіи, самая рѣчь евангелія въ этомъ отдѣлѣ, очень напоминающая собою произведенія іудейской письменности, заставляютъ предположить, что Лука здѣсь пользовался іудейскимъ источникомъ, который стоялъ довольно близко къ исторіи дѣтства Иисуса Христа, излагаемой въ евангеліи Маттея.

Наконецъ, еще въ древнее время высказано было предположеніе, что ев. Лука, какъ спутникъ ап. Павла, изложилъ «евангеліе» именно этого апостола (Иринея Ерес. III, 1; у Евсев. Кес. V, 8). Хотя это предположеніе очень вѣроятно и сходится съ характеромъ евангелія Луки, который, повидимому, намѣренно выбиралъ такія повѣствованія, какія могли доказывать общую и основную мысль евангелія Павла о

спасенія язычниковъ, тѣмъ не менѣе собственное заявленіе евангелиста (I, 1 и сл.) на этотъ источникъ не указываетъ.

Поводъ и цѣль, мѣсто и время написанія евангелія.

Евангеліе отъ Луки (и книга Дѣяній) было написано для нѣкоего Теофила, чтобы дать ему возможность убѣдиться въ томъ, что преподаваемое ему христіанское ученіе покоится на твердыхъ основахъ. Много предположеній дѣлали о происхожденіи, профессіи и мѣстѣ жительства этого Теофила, но всѣ эти предположенія не имѣютъ для себя достаточныхъ основаній. Можно только сказать, что Теофилъ былъ человѣкъ знатный, такъ какъ Лука называетъ его «достопочтеннымъ» (краткое I, 4), а изъ характера евангелія, близко стоящаго къ характеру ученія ап. Павла, естественно выводитъ заключеніе, что Теофилъ былъ обращенъ въ христіанство апостоломъ Павломъ и, вѣроятно, ранѣе былъ язычникомъ. Можно принять также свидѣтельство «Встрѣчь» (сочиненіе, приписываемое Клименту Римскому X, 71), что Теофилъ былъ житель Антиохіи. Наконецъ, изъ того обстоятельства, что въ книгѣ Дѣяній, написанной для того же Теофила, Лука не дѣлаетъ разъясненія упоминаемыхъ въ исторіи путешествія ап. Павла въ Римъ мѣстностей (Дѣян. XXVIII, 12, 13, 15), можно заключать, что Теофилъ былъ хорошо знакомъ съ названными мѣстностями и, вѣроятно, неоднократно самъ ѣздилъ въ Римъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что евангеліе свое ев. Лука писалъ не для одного Теофила, а для всѣхъ христіанъ, которымъ было важно ознакомиться съ исторіей жизни Христа въ такомъ систематическомъ и повѣренномъ видѣ, каковой эта исторія имѣется въ евангеліи Луки.

Что евангеліе отъ Луки во всякомъ случаѣ написано для христіанина или, правильнѣе, для христіанъ изъ язычниковъ, это ясно видно изъ того, что евангелистъ нигдѣ не выставляетъ Иисуса Христа какъ по преимуществу ожидавшагося евреями Мессію и не стремится къ тому, чтобы указывать въ дѣятельности и ученіи Христа исполненіе мессіанскихъ пророчествъ. Въмѣсто этого мы находимъ въ третьемъ евангеліи многократныя указанія на то, что Христосъ есть Искушитель всего человѣческаго рода и что Евангеліе предназначено для всѣхъ народовъ. Такая мысль высказана уже праведнымъ старцемъ Симеономъ (II, 31 и сл.), а затѣмъ проходитъ въ родословіи Христа, которое у ев. Луки доведено до Адама, родоначальника всего человѣчества и ко-

торое, слѣд., показываетъ, что Христосъ принадлежитъ не одному іудейскому народу, а всему человѣчеству. Затѣмъ, начиная изображать галилейскую дѣятельность Христа, ев. Лука ставитъ на первомъ планѣ отверженіе Христа Его согражданами—жителями Назарета, въ чемъ Господь указалъ черту, характеризующую отношеніе евреевъ къ пророкамъ вообще—отношеніе, въ силу котораго пророки уходили къ язычникамъ изъ еврейской земли или же оказывали свое расположеніе язычникамъ (Илія и Елисей IV, 25—27). Въ нагорной бесѣдѣ ев. Лука не приводитъ изреченій Христа о Его отношеніи къ закону (Л. VI, 20—49) и фарисейской праведности, а въ наставленіи апостоламъ опускаетъ запрещеніе апостоламъ проповѣдывать язычникамъ и самарянамъ (IX, 1—6). Наоборотъ, онъ одинъ только рассказываетъ о благодарномъ самарянѣ, о милосердномъ самарянѣ, о неодобреніи Христомъ неумѣреннаго раздраженія учениковъ противъ непринявшихъ Христа самарянъ. Сюда же нужно отнести разныя притчи и изреченія Христа, въ которыхъ есть большое сходство съ тѣмъ ученіемъ о праведности отъ вѣры, какое ап. Павелъ проповѣдалъ въ своихъ посланіяхъ, написанныхъ къ церквамъ, составившимся преимущественно изъ язычниковъ.

Вліяніе ап. Павла и желаніе разъяснить всеобщность спасенія, принесеннаго Христомъ, несомнѣнно, оказали большое вліяніе на выборъ матеріала для составленія евангелія отъ Луки. Однако нѣтъ ни малѣйшаго основанія предполагать, чтобы писатель проводилъ въ своемъ трудѣ чисто субъективныя возрѣнія и отступалъ отъ исторической правды. Напротивъ, мы видимъ, что онъ даетъ мѣсто въ своемъ евангеліи и такимъ повѣствованіямъ, которыя сложились, несомнѣнно, въ іудейско-христіанскомъ кругу (исторія дѣтства Христа). Напрасно поэтому приписываютъ ему желаніе приспособить іудейскія представленія о Мессіи въ возрѣніяхъ ап. Павла (Целлеръ) или еще желаніе возвысить Павла предъ двѣнадцатю апостолами и Павлово ученіе предъ іудео-христіанствомъ (Бауръ, Гильгенфельдъ). Такому предположенію противорѣчитъ содержаніе евангелія, въ которомъ есть не мало отдѣловъ, идущихъ въ разрѣзъ съ такимъ предполагаемымъ желаніемъ Луки (это, во-первыхъ, исторія рождества Христа и дѣтства Его, а затѣмъ такія части: IV, 16—30; V, 39; X, 22; XII, 6 и сл.; XIII, 1—5; XVI, 17; XIX, 18—46 и др.). Чтобы примирить свое предположеніе съ существованіемъ въ евангеліи отъ Луки такихъ отдѣловъ, Бауру пришлось прибѣгнуть къ новому предположенію, что въ своемъ на-

стоящемъ видѣ евангеліе отъ Луки есть дѣло рукъ какого нибудь позже жившаго лица (редактора). Гольстенъ, видящій въ евангеліи отъ Луки соединеніе евангелій Маттея и Марка, полагаетъ, что Лука имѣлъ цѣлью объединить іудео-христіанское и Павлово воззрѣнія, выдѣливъ изъ нихъ іудаистическое и крайне-павлово. Такой же взглядъ на евангеліе отъ Луки, какъ на трудъ, преслѣдующій чисто примирительныя цѣли двухъ борющихся въ первенствующей Церкви направлений, продолжаетъ существовать и въ новѣйшей критикѣ апостольскихъ писаній. Иог. Вейсъ въ своемъ предисловіи къ толкованію на ев. Луки (2-ое изд. 1907 г.) приходитъ къ такому выводу, что это евангеліе никакъ нельзя признать преслѣдующимъ задачу возвышенія павлинизма. Лука проявляетъ свою полную «безпартийность», и если у него есть частыя совпаденія въ мысляхъ и выраженіяхъ съ посланіями апостола Павла, то это объясняется только тѣмъ, что къ тому времени, когда Лука писалъ свое евангеліе, эти посланія были уже широко распространены во всѣхъ церквахъ. Любовь же Христа къ грѣшникамъ, на проявленіяхъ которой такъ часто останавливается ев. Лука, не есть что либо особенно характеризующее Павлово представленіе о Христѣ: напротивъ, все христіанское преданіе представляло Христа именно такимъ любящимъ грѣшниковъ...

Время написанія евангелія отъ Луки у нѣкоторыхъ древнихъ писателей относилось къ очень раннему періоду въ исторіи христіанства—еще во времени дѣятельности ап. Павла, а новѣйшіе толкователи въ большинствѣ случаевъ утверждаютъ, что евангеліе Луки было написано незадолго до разрушенія Іерусалима: въ то время когда кончилось двухлѣтнее пребываніе ап. Павла въ римскомъ заключеніи. Есть впрочемъ мнѣніе, поддерживаемое довольно авторитетными учеными (напр., Б. Вейсомъ), что евангеліе отъ Луки написано уже послѣ 70-го года, т. е. по разрушеніи Іерусалима. Это мнѣніе хочеть найти для себя основу главнымъ образомъ въ XXI-й гл. евангелія отъ Луки (ст. 24 и сл.), гдѣ разрушеніе Іерусалима предполагается будто бы какъ фактъ уже совершившійся. Съ этимъ, будто, согласно и представленіе, какое Лука имѣетъ о положеніи христіанской Церкви, какъ находящейся въ весьма угнетенномъ состояніи (ср. Лук. VI, 20 и сл.). Впрочемъ, по убѣжденію того же Вейса, нельзя происхожденіе евангелія относить и далѣе 70-хъ годовъ (какъ дѣлаютъ наприм. Бауръ и Целлеръ, полагающіе происхожденіе евангелія Луки въ 110—130 гг. или какъ Гильгенфельдъ, Кеймъ, Фольмаръ—въ 100-мъ г.). Относительно этого

мнѣнія Вейса можно сказать, что оно не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго и даже, пожалуй, можетъ найти для себя основаніе въ свидѣтельствѣ св. Иринея, который говоритъ, что евангеліе отъ Луки написано по смерти апостоловъ Петра и Павла (Ерес. III, 1).

Гдѣ написано евангеліе отъ Луки—объ этомъ ничего опредѣленнаго неизвѣстно изъ преданія. По однимъ, мѣстомъ написанія была Ахаія, по другимъ Александрія или же Кесарія. Нѣкоторые указываютъ на Коринфъ, иные—на Римъ какъ на мѣсто написанія евангелія; но все это—одни предположенія.

О подлинности и цѣлости евангелія отъ Луки.

Писатель евангелія не называетъ себя по имени, но древнее преданіе Церкви единодушно называетъ писателемъ третьяго евангелія ап. Луку (Ирин. Прот. ерес. III, 1, 1; Ориг. у Евс. Ц. И. VI, 25 и др. См. также канонъ Мураторіевъ). Въ самомъ евангеліи нѣтъ ничего такого, что препятствовало бы принять это свидѣтельство преданія. Если указываютъ противники подлинности на то, что изъ него не приводятъ вовсе мѣстъ мужи апостольскіе, то это обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что при мужахъ апостольскихъ было принято руководиться больше устнымъ преданіемъ о жизни Христа, чѣмъ записями о Немъ; кромѣ того, евангеліе отъ Луки, какъ имѣвшее, судя по надписанію, частное назначеніе прежде всего, могло именно такъ и разсматриваться мужами апостольскими какъ частный документъ. Только впоследствии онъ приобрѣлъ уже значеніе общеобязательнаго руководства для изученія евангельской исторіи.

Новѣйшая критика все же не соглашается со свидѣтельствомъ преданія и не признаетъ Луку писателемъ евангелія. Основаніемъ къ сомнѣнію въ подлинности евангелія отъ Луки служитъ для критиковъ (напр. для Юг. Вейса) то обстоятельство, что авторомъ евангелія необходимо признать того, кто составилъ и книгу Дѣяній Апостольскихъ: объ этомъ говоритъ не только надписаніе кн. Дѣяній (I, 1), но и стиль обѣихъ книгъ. Между тѣмъ критика утверждаетъ, что книгу Дѣяній написалъ не самъ Лука или вообще не спутникъ ап. Павла, а лицо, жившее значительно позднѣе, которое только во второй части книги пользуется записями, какія остались отъ спутника ап. Павла (см. напр. XVI, 10: *мы...*) Очевидно, это предположеніе, высказанное

Вейсомъ, стоитъ и падаетъ съ вопросомъ о подлинности книги Дѣяній Апостольскихъ и потому здѣсь не можетъ быть обсуждаемо.

Что касается цѣлости евангелія отъ Луки, то критики давно уже высказывали мысль, что не все евангеліе Луки произошло отъ этого писателя, но что въ немъ есть отдѣлы, вставленные въ него позднѣйшею рукою. Старались поэтому выдѣлить такъ называемаго «перво-Луку» (Шольтенъ). Но большинство новыхъ толкователей защищаютъ то положеніе, что евангеліе отъ Луки все, въ цѣльномъ своемъ видѣ, представляетъ собою произведеніе Луки. Тѣ возраженія, какія, напр., высказываетъ въ своемъ комментаріи на ев. Луки Іог. Вейсъ, едва ли могутъ въ человѣкѣ здравомыслящемъ поколебать увѣренность въ томъ, что евангеліе отъ Луки во всѣхъ своихъ отдѣлахъ представляетъ собою вполне цѣльное произведеніе одного автора. (Нѣкоторыя изъ этихъ возраженій будутъ разобраны въ толкованіи на евангеліе Луки).

Содержаніе евангелія.

Въ отношеніи къ выбору и порядку евангельскихъ событій ев. Лука, подобно Матѳею и Марку, раздѣляетъ эти событія на двѣ группы, одна изъ коихъ обнимаетъ галилейскую дѣятельность Христа, а другая—Его дѣятельность въ Іерусалимѣ. При этомъ Лука нѣкоторые содержащіеся въ первыхъ двухъ евангеліяхъ рассказы очень сокращаетъ, приводя за то не мало такихъ рассказовъ, какихъ вовсе не имѣется въ тѣхъ евангеліяхъ. Наконецъ, и тѣ рассказы, какіе въ его евангеліи представляютъ собою воспроизведеніе того, что имѣется въ первыхъ двухъ евангеліяхъ, онъ группируетъ и видоизмѣняетъ по своему.

Какъ и ев. Матѳей, Лука начинаетъ свое евангеліе съ самыхъ первыхъ моментовъ новозавѣтнаго откровенія. Въ первыхъ трехъ главахъ онъ изображаетъ: а) предвозвѣщеніе о рожденіи Іоанна Крестителя и Господа Іисуса Христа, а также о рожденіи и обрѣзаніи Іоанна Крестителя и сопровождавшія ихъ обстоятельства (гл. I-я), б) исторію рожденія, обрѣзанія и принесенія Христа въ храмъ, а затѣмъ и выступленіе Христа въ храмъ, когда Онъ былъ 12-тилѣтнимъ отрокомъ (гл. II-я), в) выступленіе Іоанна Крестителя въ качествѣ Предтечи Мессіи, сошествіе на Христа Духа Божія во время крещенія Его, возрастъ Христа, въ какомъ Онъ былъ въ то время, и Его родословіе (гл. III-я).

Изображеніе мессіанской дѣятельности Христа раздѣляется въ

евангеліи отъ Луки довольно ясно также на три части. *Первая* часть обнимаетъ дѣятельность Христа въ Галилеѣ (гл. IV—IX по 50-й стихъ), *вторая* содержитъ въ себѣ рѣчи и чудеса Христа во время Его продолжительнаго путешествія въ Иерусалимъ (гл. IX, 51—XIX, 27) и *третья* содержитъ исторію завершения мессіанскаго служенія Христа въ Иерусалимѣ (XIX, 28—XIV, 53).

Въ первой части, гдѣ евангелистъ Лука видимо слѣдуетъ ев. Марку и въ выборѣ, и въ послѣдовательности событій, сдѣлано нѣсколько выпущеній изъ повѣствованія Марка. Опущены именно: Марк. III, 20—30,—злостныя сужденія фарисеевъ объ изгнаніи Христомъ демоновъ, VI, 17—29—извѣстіе о взятіи въ темницу и умерщвленіи Крестителя и затѣмъ все, что приведено у Марка (а также у Маттея) изъ исторіи дѣятельности Христа въ сѣверной Галилеѣ и Переѣ (Марк. VI, 44—VIII, 27 и сл.). Къ чуду насыщенія народа (Лук. IX, 10—17) непосредственно присоединенъ рассказъ объ исповѣданіи Петра и первое предреченіе Господа о Своихъ страданіяхъ (IX, 18 и сл.). Съ другой стороны ев. Лука вмѣсто отдѣла о признаніи Симона и Андрея и сыновъ Зеведея въ послѣдованію за Христомъ (Марк. VI, 16—20; ср. Матѣ. IV, 18—22) сообщаетъ повѣствованіе о чудесномъ ловѣ рыбъ, вслѣдствіе котораго Пегръ и его товарищи оставили свое занятіе, чтобы постоянно слѣдовать за Христомъ (Лук. V, 1—11), а вмѣсто рассказа о неіпринятіи Христа въ Назаретѣ (Марк. VI, 1—6; ср. Матѣ. XIII, 54—58) онъ помѣщаетъ рассказъ такого же содержанія при описаніи перваго посѣщенія Христомъ какъ Мессіею Его отеческаго города (Лук. IV, 16—30). Далѣе послѣ призванія 12-ти апостоловъ Лука помѣщаетъ въ своемъ евангеліи слѣдующіе, не имѣющіеся въ евангеліи Марка, отдѣлы: нагорную проповѣдь (VI, 20—49, но въ болѣе краткомъ видѣ, чѣмъ она изложена въ ев. Маттея), вопросъ Крестителя Господу о Его мессіанствѣ (VII, 18—35), и вставленный между двумя этими частями рассказъ о воскрешеніи наинскаго юноши (VII, 11—17), затѣмъ исторію помазанія Христа на обѣдѣ въ домѣ фарисея Симона (VII, 36—50) и имена служившихъ Христу своимъ имѣніемъ галилейскихъ женщинъ (VIII, 1—3).—Такая близость евангелія Луки въ евангелію Марка объясняется несомнѣнно тѣмъ, что тотъ и другой евангелистъ писали свои евангелія для христіанъ изъ язычниковъ. У обоихъ евангелистовъ также проявляется стремленіе изображать евангельскія событія не въ ихъ точной хронологической послѣдовательности, но дать возможно полное и ясное представленіе

о Христѣ какъ основателѣ Мессіанскаго царства. Отступленія же Луки отъ Марка можно объяснить его желаніемъ дать больше мѣста тѣмъ рассказамъ, какіе Лука заимствуетъ изъ преданія, а также стремленіемъ сгруппировать и сообщенные Лукѣ очевидцами факты, чтобы его евангеліе представляло не только образъ Христа, Его жизнь и дѣла, но также и Его *ученіе* о Царствѣ Божіемъ, выраженное въ Его рѣчахъ и разговорахъ какъ съ Его учениками, такъ и съ Его противниками.

Чтобы осуществить планомерно такое свое намѣреніе ев. Лука помѣщаетъ между обѣими, по преимуществу историческими, частями своего евангелія — первую и третью — часть среднюю (IX, 51—XIX, 27), въ которой преобладаютъ разговоры и рѣчи, и въ этой части приводитъ такія рѣчи и событія, которыя по другимъ евангеліямъ имѣли мѣсто въ другое время. Нѣкоторые толкователи (напр. Мейеръ, Года) видятъ въ этомъ отдѣлѣ точное хронологическое изложеніе событій, основываясь на словахъ самого ев. Луки, который обѣщалъ излагать «все по порядку» (καθ' ἑτάλην—I, 3). Но такое предположеніе едва ли основательно. Хотя ев. Лука и говоритъ, что онъ хочетъ писать «по порядку», но это вовсе не значитъ, что онъ хочетъ въ своемъ евангеліи дать только хронику жизни Христа. Напротивъ, цѣлью своею онъ поставилъ дать Теофілу, чрезъ точное изложеніе евангельской исторіи, полную увѣренность въ истинности тѣхъ ученій, въ какихъ онъ былъ наставленъ. Общій послѣдовательный порядокъ событій ев. Лука и сохранилъ: у него евангельская исторія начинается съ рожденія Христа и даже съ рожденія Его Предтечи, затѣмъ идетъ изображеніе общественнаго служенія Христа, причемъ указываются моменты раскрытія ученія Христа о Себѣ какъ о Мессіи, и наконецъ вся исторія заканчивается изложеніемъ событій послѣднихъ дней пребыванія Христа на землѣ. Перечислять же въ послѣдовательномъ порядкѣ все, что совершено было Христомъ отъ крещенія до вознесенія, и не было надобности — достаточно было для цѣли, какую имѣлъ Лука, передать событія евангельской исторіи въ известной группировкѣ. Объ этомъ намѣреніи ев. Луки говоритъ и то обстоятельство, что большинство отдѣловъ второй части связаны между собою не точными хронологическими указаніями, а простыми переходными формулами: и *было* (XI, 1; XIV, 1), *было же* (X, 38; XI, 27), и *вотъ* (X, 25), *сказалъ же* (XII, 54) и др. или простыми связками: *а, же* (δὲ—XI, 29; XII, 10). Эти переходы сдѣланы, очевидно, не для того, чтобы опредѣлить время

событій, а только ихъ обстановку. Нельзя также не указать на то, что евангелистъ описываетъ здѣсь событія, происходившія то въ Самаріи (IX, 52), то въ Визаніи, не вдали отъ Іерусалима (X, 38), то опять гдѣ-то вдали отъ Іерусалима (XIII, 31), въ Галилеѣ,—словомъ это событія разнаго времени, а не только случившіяся во время послѣдняго путешествія Христа въ Іерусалимъ на Пасху страданій ¹⁾).

Наконецъ и въ третьемъ отдѣлѣ (XIX, 28—XXIV, 53) ев. Лука иногда отстываетъ отъ хронологическаго порядка событій въ интересахъ своей группировки фактовъ (напр. отреченіе Петра онъ ставитъ ранѣе суда надъ Христомъ у первосвященника). Здѣсь опять ев. Лука держится евангелія Марка какъ источника своихъ повѣствованій, пополняя его рассказъ свѣдѣніями, почерпаемыми изъ другого намъ неизвѣстнаго источника ²⁾).

Планъ евангелія.

Соотвѣтственно намѣченной имъ цѣли—дать основу для вѣры въ то ученіе, какое уже было преподано Теофілу, ев. Лука и распланировалъ все содержаніе своего евангелія такъ, что оно, дѣйствительно, приводитъ читателя къ убѣжденію въ томъ, что Господь Іисусъ Христосъ совершилъ спасеніе всего человѣчества, что Онъ осуществилъ всѣ обѣщанія Ветхаго Завѣта о Мессіи какъ Спасителѣ не одного іудейскаго народа, а всѣхъ народовъ. Естественно, что для достиженія поставленной имъ цѣли евангелисту Лукѣ не было надобности придавать своему евангелію видъ хроники евангельскихъ событій, а скорѣе нужно группировать всѣ событія такъ, чтобы повѣствованіе его производило желаемое для него впечатлѣніе на читателя.

¹⁾ Нѣкоторые толкователи, чтобы удержатъ въ этомъ отдѣлѣ хронологическій порядокъ, старались найти въ немъ указанія на *два* путешествія Христа въ Іерусалимъ—на праздникъ обновленія и праздникъ послѣдней Пасхи (Шлейермахеръ, Ольсгаузенъ, Неандеръ) или даже на *три*, о которыхъ упоминаетъ Іоаннъ въ своемъ евангеліи (Викелеръ). Но, не говоря уже о томъ, что здѣсь нѣтъ никакого опредѣленнаго намека на различія путешествія, противъ такого предположенія ясно говорить то мѣсто евангелія Луки, гдѣ опредѣленно сказано, что евангелистъ хочетъ описывать въ этомъ отдѣлѣ только послѣднее путешествіе Господа въ Іерусалимъ—на Пасху страданій. Въ IX гл. 51-мъ ст. сказано: «когда же приближались дни взятія Его отъ міра, Онъ восхотѣлъ ити въ Іерусалимъ». Объясн. см. въ толк. на IX гл.

²⁾ Такъ одинъ Лука имѣетъ у себя рассказы о мытарѣ Закхеѣ (XIX, 1—10), о спорѣ учениковъ при совершеніи Евхаристіи (XXII, 24—30), о судѣ надъ Христомъ у Ирода (XXIII, 4—12), о женщинахъ оплакивавшихъ Христа при Его шествіи на Голгою (XXIII, 27—31), разговоръ съ разбойникомъ на крестѣ (XXIII, 39—43), явленіе Еммаусскимъ путникамъ (XXIV, 13—35) и нѣкоторыя другія сообщенія, представляющія собою пополненіе къ рассказамъ ев. Марка.

Планъ евангелиста сказывается уже во *введеніи* въ исторіи месіанскаго служенія Христа (главы I—III). Въ повѣствованіи о зачатіи и рожденіи Христа упомянуто, что ангель благовѣстилъ пр. Дѣвѣ рожденіе Сына, котораго она зачнетъ силою Св. Духа и который потому будетъ Сыномъ Божиимъ, а по плоти—сыномъ Давидовымъ, который на вѣки займетъ престолъ отца своего, Давида. Рожденіе Христа, какъ рожденіе обѣтованнаго Искупителя, возвѣщается чрезъ ангела пастухамъ. При принесеніи Христа-младенца во храмъ о Его высокомъ достоинствѣ свидѣтельствуетъ богодухновенный старецъ Симеонъ и пророчица Анна. Самъ Иисусъ, еще 12-ти лѣтній отрокъ, уже объявляетъ, что Онъ долженъ быть въ храмѣ какъ въ домѣ Своего Отца. При крещеніи Христа въ Иорданѣ Онъ получаетъ небесное свидѣтельство въ томъ, что Онъ есть возлюбленный Сынъ Божій, получившій всю полноту даровъ Св. Духа для Своего месіанскаго служенія. Наконецъ, приводимое въ III главѣ Его родословіе, восходящее до Адама и Бога, свидѣтельствуетъ о томъ, что Онъ есть родоначальникъ новаго, рождаемаго отъ Бога чрезъ Духа Святаго, человѣчества.

Затѣмъ въ *первой* части евангелія дается изображеніе месіанскаго служенія Христа, которое совершается въ силѣ пребывающаго во Христѣ Св. Духа (IV, 1). Силою Св. Духа Христосъ одерживаетъ побѣду надъ діаволомъ въ пустынѣ (IV, 1—13), а потомъ выступаетъ въ этой «силѣ Духа» въ Галилеѣ, причеиъ въ Назаретѣ, Своемъ отечественномъ городѣ, объявляетъ Себя Помазанникомъ и Искупителемъ, о Которомъ предсказывали пророки В. Завѣта. Не встрѣтивъ здѣсь вѣры въ Себя, Онъ напоминаетъ невѣрующимъ Своимъ согражданамъ, что Богъ еще въ Вѣтомъ Завѣтѣ приготовлялъ принатіе пророкамъ у язычниковъ (IV, 14—30).—Послѣ этого, имѣвшаго предуказательное значеніе для будущаго отношенія ко Христу со стороны іудеевъ, событія слѣдуетъ рядъ дѣлъ, совершенныхъ Христомъ въ Капернаумѣ и его окрестностяхъ: исцѣленіе бѣсноватаго силою слова Христова въ синагогѣ, исцѣленіе тещи Симона и другихъ больныхъ и бѣсноватыхъ, которые были приводимы и приносимы ко Христу (IV, 31—44), чудесный ловъ рыбы, исцѣленіе прокаженнаго. Все это изображается какъ событія, повлекшія за собою распространеніе молвы о Христѣ и прибытіе ко Христу цѣлыхъ массъ народа, пришедшаго слушать ученіе Христа и приносившаго съ собою своихъ больныхъ въ надеждѣ, что Христосъ исцѣлитъ ихъ (V, 1—16).—Затѣмъ слѣдуетъ группа происшествій, которыя вызвали оппозицію Христу со стороны фари-

сеевъ и внижниковъ: прощеніе грѣховъ исцѣленнаго расслабленнаго (V, 17—26), объявленіе на обѣдѣ у мытаря, что Христосъ пришелъ спасти не праведниковъ, а грѣшниковъ (V, 27—32), оправданіе учениковъ Христовыхъ въ несоблюденіи постовъ, на томъ основанное, что съ ними пребываетъ Женихъ-Мессія (V, 33—39), и въ нарушеніи субботы, на томъ основанное, что Христосъ есть господинъ субботы, и притомъ подтвержденное чудомъ, которое Христосъ въ субботу же совершилъ надъ сухорукимъ (VI, 1—11). Но между тѣмъ какъ эти дѣла и заявленія Христа раздражали его противниковъ до того, что они стали уже думать о томъ, какъ бы взять Его, Онъ избралъ изъ числа Своихъ учениковъ 12 въ апостолы (VI, 12—16), возвѣстилъ съ горы въ слухъ всего слѣдовавшаго за Нимъ народа основныя положенія, на какихъ должно созидаться основываемое Имъ царство Божіе (VI, 17—49), и, по сошествіи съ горы, не только исполнилъ просьбу язычника сотника объ исцѣленіи его слуги, потому что сотникъ показалъ такую вѣру во Христа, какою Христосъ не находилъ и въ Израилѣ (VII, 1—10), но и воскресилъ сына вдовы Наинской, послѣ чего всѣмъ сопровождавшимъ погребальную процессію народомъ былъ прославленъ какъ посланный Богомъ въ избранному народу пророкъ (VII, 11—17).

Посольство отъ Іоанна Крестителя ко Христу съ вопросомъ, Онъ ли Мессія, побудило Христа указать на Свои дѣла какъ на свидѣтельство о Его Мессіанскомъ достоинствѣ и вмѣстѣ укорить народъ въ недовѣрїи въ Іоанну Крестителю и въ Нему, Христу. При этомъ Христосъ дѣлаетъ различіе между тѣми слушателями, которые жаждутъ отъ Него услышать указаніе пути къ спасенію, и между тѣми, которыхъ—огромная масса и которые не вѣрують въ Него (VII, 18—35). Послѣдующіе отдѣлы, согласно съ этимъ намѣреніемъ евангелиста показать различіе между слушавшими Христа іудеями, сообщаютъ рядъ такихъ фактовъ, которые иллюстрируютъ такое раздѣленіе въ народѣ и вмѣстѣ отношеніе Христа къ народу, къ разнымъ его частямъ, сообразное съ отношеніемъ ихъ къ Христу, а именно: помазаніе Христа показавшеюся грѣшницей и поведеніе фарисея (VII, 36—50), упоминаніе о служившихъ Христу своимъ имѣніемъ галилейскихъ женщинахъ (VIII, 1—3), притча о различныхъ качествахъ поля, на которомъ производится посѣвъ съ указаніемъ на ожесточеніе народа (VIII, 4—18), отношеніе Христа къ Своимъ роднымъ (VIII, 19—21), переправа въ страну Гадаринскую, при которой обнаружилось маловѣріе учениковъ, и исцѣленіе бѣсноватаго, причѣмъ отмѣченъ

контрастъ между тупымъ равнодушіемъ, какое проявили гадариинцы въ чуду, совершенному Христомъ, и благодарностью исцѣленнаго (VIII, 22—39), исцѣленіе кровоточивой женщины и воскресеніе дочери Іаира, потому что и женщина и Іаиръ показали вѣру свою во Христа (VIII, 40—56). Далѣе слѣдуютъ событія, рассказываемыя въ IX-й главѣ, которыя имѣли своею цѣлью укрѣпить учениковъ Христовыхъ въ вѣрѣ: снабженіе учениковъ силою изгнать и исцѣлять больныхъ, вмѣстѣ съ наставленіями о томъ, какъ они должны дѣйствовать во время своего проповѣдническаго путешествія (IX, 1—6), причемъ указывается, какъ понялъ тетрархъ Иродъ дѣятельность Іисуса (IX, 7—9), насыщеніе пяти тысячъ, чѣмъ Христосъ показалъ возвратившимся изъ путешествія апостоламъ Свою силу оказывать помощь при всякой нуждѣ (IX, 10,—17), вопросъ Христа, за кого считаетъ Его народъ и за кого ученики, причемъ приводится исповѣданіе Петра отъ лица всѣхъ апостоловъ: «Ты-Христосъ Божій», а затѣмъ предреченіе Христомъ Своего отверженія представителями народа и Своей смерти и воскресенія, а также увѣщаніе, обращенное къ ученикамъ, чтобы они подражали Ему въ самопожертвованіи, за что Онъ вознаградитъ ихъ при Своемъ второмъ славномъ пришествіи (IX, 18—27), преображеніе Христа, которое давало ученикамъ Его проникать взоромъ своимъ въ Его будущее прославленіе (IX, 28—36), исцѣленіе бѣсноватаго лунатика-отрока, — котораго не могли исцѣлить ученики Христовы, по слабости своей вѣры, — имѣвшее своимъ послѣдствіемъ восторженное прославленіе народомъ Бога. При этомъ однако Христосъ еще разъ указалъ ученикамъ Своимъ на ожидающую Его судьбу, а они оказались непонятливыми и въ отношеніи къ такому явному заявленію, сдѣланному Христомъ (IX, 37—45).

Эта неспособность учениковъ, не взирая на ихъ исповѣданіе Мессіанства Христова, понять Его пророчество о Своей смерти и воскресеніи, имѣла свое основаніе въ томъ, что они еще пребывали въ тѣхъ представленіяхъ о царствѣ Мессіи, какія сложились среди іудейскихъ книжниковъ, понимавшихъ мессіанское царство какъ царство земное, политическое, и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствовала о томъ, какъ слабо еще было ихъ познаніе о природѣ царства Божія и его духовныхъ благахъ. Поэтому, по ев. Луки, Христосъ остальное время до Своего торжественнаго входа въ Іерусалимъ посвятилъ наученію Своихъ учениковъ именно этимъ важнѣйшимъ истинамъ о природѣ царства Божія, о его видѣ и распространеніи (*оторая часть*), — о томъ, что потребно для достиженія вѣчной жизни, и предупрежденіямъ — не увлекаться

ученіемъ фарисеевъ и взглядами Его враговъ, которыхъ Онъ со временемъ придетъ судить, какъ Царь этого Царства Божія (IX, 51—XIX, 27).

Наконецъ въ *третьей* части евангелистъ показываетъ, какъ Христосъ Своими страданіями, смертію и воскресеніемъ доказалъ, что Онъ есть дѣйствительно обѣтованный Спаситель и помазанный Духомъ Святымъ Царь царства Божія. Изображая торжественный входъ Господа въ Іерусалимъ, евангелистъ Лука говоритъ не только о восприимчивости народа—о чемъ сообщаютъ и другіе евангелисты, но и о томъ, что Христосъ возвѣстилъ о Своемъ судѣ надъ непокорнымъ Ему городомъ (XIX, 28—44) и затѣмъ, согласно съ Маркомъ и Маттеемъ, о томъ, какъ Онъ во храмѣ посрамилъ Своихъ враговъ (XX, 1—47), а потомъ, указавъ на превосходство подаенія на храмъ бѣдной вдовы предъ взносами богачей, Онъ предвозвѣстилъ предъ своими учениками судьбу Іерусалима и Его послѣдователей (XXI, 1—36).—Въ описаніи страданій и смерти Христа (гл. XXII и XXIII) выставляется на видъ, что въ преданію Христа Іуду побудилъ сатана (XXII, 3), а потомъ выдвигается увѣренность Христа въ томъ, что Онъ будетъ вкушать вечерю съ Своими учениками въ царствѣ Божіемъ и что Пасха Ветхозавѣтная отнынѣ должна замѣниться устанавливаемою Имъ Евхаристіею (15—23). Упоминаетъ евангелистъ и о томъ, что Христосъ на тайной вечери призывая учениковъ къ служенію, а не къ господствованію, тѣмъ не менѣе общалъ имъ господство въ Его царствѣ (24—30). Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о трехъ моментахъ послѣднихъ часовъ Христа: общаніе Христа молиться за Петра,—данное въ виду его скорого паденія (31—34), призывъ учениковъ къ борьбѣ съ искушеніями (35—38), и моленіе Христа въ Гефсиманіи, при которомъ Его укрѣплялъ ангель съ неба (39—46). Затѣмъ евангелистъ говоритъ о взятіи Христа и исполненіи Христомъ раненаго Петромъ раба (51) и о объ обличеніи Имъ первосвященниковъ, пришедшихъ съ воинами (53). Всѣ эти частности ясно показываютъ, что Христосъ шелъ на страданія и смерть добровольно, въ сознаніи необходимости ихъ для того, чтобы могло совершиться спасеніе человѣчества.

Въ изображеніи самыхъ страданій Христа отреченіе Петра выставляется у евангелиста Луки какъ свидѣтельство того, что и во время Своихъ Собственныхъ страданій Христосъ жалѣлъ Своего слабого ученика (54—62). Затѣмъ слѣдуетъ описаніе великихъ страданій Христа въ слѣдующихъ трехъ чертахъ: 1) отрицаніе высокаго достоинства Христа отчасти воинами, насмѣхавшимися надъ Христомъ на дворѣ

первосеващника (63—65), а главнымъ образомъ членами синедріона (66—71) 2) признаніе Христа мечтателемъ на судѣ у Пилата и Ирода (XXIII, 1—12) и 3) предпочтеніе народомъ Христу Вараввы разбойника и присужденіе Христа въ смертной казни посредствомъ распятія (13—25).—Послѣ изображенія глубины страданія Христова евангелистъ отмѣчаетъ такія черты изъ обстоятельствъ этого страданія, которыя ясно свидѣтельствовали о томъ, что Христось и въ страданіяхъ Своихъ оставался все же Царемъ Царства Божія. Евангелистъ сообщаетъ, что Осужденный 1) какъ судія обращался къ плававшимъ о Немъ женщинамъ (26—31) и просилъ Отца за своихъ враговъ, совершавшихъ преступленіе противъ Него безъ сознанія (32—34) 2) давалъ мѣсто въ раю покаявшемуся разбойнику какъ имѣющей на то право (35—43) 3) сознавалъ, что умирая Онъ передаетъ Самъ духъ Свой Отцу (44—46) 4) былъ признанъ праведникомъ со стороны сотника и возбудилъ Своею смертию раскаяніе въ народѣ (47—48) и 5) почтенъ былъ особо торжественнымъ погребеніемъ (49—56). Наконецъ въ исторіи воскресенія Христова евангелистъ выставляетъ на видъ такія событія, которыя ясно доказали величіе Христа и послужили къ разъясненію совершеннаго Имъ дѣла спасенія. Это именно: свидѣтельство ангеловъ о томъ, что Христось преобѣдилъ смерть, согласно Его предреченіямъ объ этомъ (XXIV, 1—12), затѣмъ явленіе самого Христа Еммаусскимъ путникамъ, которымъ Христось показалъ изъ Писанія необходимость Его страданій для того, чтобы Ему войти въ славу Его. (13—35), явленіе Христа всѣмъ апостоламъ, которымъ Онъ также разъяснилъ пророчества, говорившія о Немъ, и поручилъ во имя Его проповѣдывать вѣсть о прощеніи грѣховъ всѣмъ народамъ земли, обѣщавъ при этомъ апостоламъ ниспослать силу Св. Духа (36—49). Наконецъ, изобразивъ кратко вознесеніе Христа на небо (50—53); ев. Лука этимъ закончилъ свое евангеліе, которое дѣйствительно явилось утвержденіемъ всего, преподааннаго Теофилу и другимъ христіанамъ изъ язычниковъ, христіанскаго ученія: Христось изображенъ здѣсь дѣйствительно какъ обѣтованный Мессія, какъ Сынъ Божій и Царь Царства Божія.

Источники и пособія при изученіи евангелія отъ Луки.

Изъ святоотеческихъ толкованій на евангеліе стъ Луки наиболѣе обстоятельными являются сочиненія блаж. *Теофилакта и Евфимія Зилабена*. Изъ нашихъ русскихъ комментаторовъ на первомъ мѣстѣ нужно

поставить епископа *Михаила* (Толковое Евангеліе), затѣмъ составившаго учебное руководство въ чтенію Четвероевангелія *Д. П. Боголюбова*, — *Б. И. Гладкова*, написавшаго «Толковое Евангеліе», и проф. Каз. дух. Академіи *М. Боголюбскаго*, составившаго книги: 1) Дѣтство Господа нашего Іисуса Христа и Его предтечи, по евангеліямъ св. апостоловъ Маттея и Луки. Казань 1893-го г. и 2) Общественное служеніе Господа нашего Іисуса Христа по сказаніямъ святыхъ евангелистовъ. Вып. первый. Казань, 1908-го г.

Изъ сочиненій о евангеліи отъ Луки у насъ имѣется только диссертация прот. *Полотебнова*: «Святое Евангеліе отъ Луки. Православно критико-экзегетическое изслѣдованіе противъ Ф. Х. Баура». Москва, 1873 г.

Изъ иностранныхъ комментаріевъ у насъ упоминаются толкованія: *Кейля* К. Фр. 1879 г. (на нѣм. яз.), *Мейера* въ редакціи *Б. Вейса* 1885 г. (на нѣм. яз.), *Юв. Вейса* «Писанія Н. Зав.» 2-е изд. 1907 (на нѣм. яз.), *Тренча*. Толкованіе притчей Господа нашего Іисуса Христа 1888 г. (на русск. яз.) и «Чудеса Господа нашего Іисуса Христа» (1883-го г. на русск. яз.) и *Меркса*. «Четыре каноническія евангелія по ихъ древнѣйшему извѣстному тексту». Ч. 2-я, 2-я половина 1905 г. (на нѣм. языкѣ).

Цитируются далѣе также сочиненія: *Гейки*. Жизнь и ученіе Христа. Пер. св. М. Фивейскаго 1894 г. *Эдершейма*. Жизнь и время Іисуса Мессіи. Пер. св. М. Фивейскаго. т. I. 1900 г. *Ревилля А.* Іисусъ Назарянинъ пер. Зѣлинскаго т. 1—2 1909 г. и нѣкоторыя статьи духовныхъ журналовъ.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ЛУКИ.

Г Л А В А I.

1. Какъ уже многіе начали со- | шенно извѣстныхъ между нами со-
ставлять повѣствованія о совер- | бытіяхъ,

I.

Предисловіе (1—4). Предвозвѣщеніе о зачатіи и рожденіи Іоанна Предтечи (5—25). Предвозвѣщеніе о рождествѣ Христа (26—38). Путешествіе Пресв. Дѣвы къ Елисаветѣ (39—56). Рожденіе и обрѣзаніе Іоанна Предтечи (57—66). Хвалебная пѣснь Захаріи (67—80).

1. Ев. Лука отличается отъ другихъ евангелистовъ тѣмъ, что онъ, по примѣру греческихъ историковъ, пишетъ краткое предисловіе къ своему евангелію. Здѣсь онъ говоритъ объ основной мысли, методѣ и цѣли своего труда. Цѣлю его евангелія онъ поставляетъ (ст. 4)—дать читателямъ вѣрное средство убѣдиться въ истинности евангельскихъ ученій. Для этого онъ будетъ держаться вполне научнаго метода въ изложеніи евангельскихъ событій и позаботится о полнотѣ изложенія (ст. 3). При этомъ евангелистъ указываетъ, что онъ не первый берется за это дѣло—до него описаніемъ евангельскихъ событій занимались и другія лица (1 и 2 ст.).—*Какъ*—по греч. ἐπειδήπερ.. Это выраженіе не встрѣчается болѣе ни въ Новомъ Завѣтѣ, ни у 70-ти, но часто попадаетъ у классическихъ греческихъ писателей и обозначаетъ у нихъ усиленное указаніе на основаніе того или другого поступка: «такъ какъ».—*Многіе*. Здѣсь разумѣются христіанскіе писатели, которые, какъ видно изъ 2-го стиха, сами не были очевидцами описываемыхъ ими евангельскихъ событій. Къ числу такихъ писателей Лука могъ причислять и ев. Марка, который не былъ очевидцемъ всѣхъ дѣлъ Христа. Произведенія этихъ писателей, исключая, конечно, Марка, не дошли до насъ. Несомнѣнно только, что это не были авторы такъ называемыхъ апокрифическихъ евангелій, потому что эти евангелія явились, въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ имѣемъ, гораздо позже нашихъ каноническихъ евангелій.—*Начали*—по греч. ἐπευρίτησαν значить: «предприняли». Этимъ евангелистъ обозначаетъ важность и трудность дѣла описанія евангельскихъ событій, но вовсе не хочетъ сдѣлать какого нибудь упрека по адресу предпринявшихъ такое трудное дѣло.—*Составлять повѣствованія*—по греч. ἀνατάσσαι διήγησιν, т. е. ставить въ рядъ или приводить въ порядокъ повѣствованіе или то, что служило предметомъ повѣствованія—самые факты евангельской исторіи.—*О совершенно извѣст-*

2. какъ передали намъ то быв- | тельномъ изслѣдованіи всего сна-
 шіе съ самаго начала очевидцами | чала, по порядку описать тебѣ, до-
 и служителями Слова,— | стопочтенный Теофілѣ,
 3. то разсудилось и мнѣ, по тща-

ныхъ между нами событіяхъ—περὶ τῶν πεπληροφορημένων ἐν ἡμῖν πραγμάτων, т. е. о событіяхъ совершенно закончившихъ свое теченіе. Иѣкоторые понимаютъ глаголь πληροφориῶν въ смыслѣ «приводить къ полной увѣренности», но такое значеніе имѣеть этотъ глаголь только въ приложеніи къ лицамъ,—напр. Римл. IV, 21; Кол. IV, 12, а не къ событіямъ.—*Между нами* т. е. между христианами.

2. *Какъ передали намъ...* Это—придаточное предположеніе, относящееся къ первому стнху и разъясняющее, чѣмъ въ своихъ повѣствованіяхъ руководились «многіе».—*Какъ*—точнѣе: «соотвѣтственно тому какъ» (καθὸς).—*Предами*. Значитъ, преданіе, и именно устное, было источникомъ, изъ котораго почерпали матеріалъ для своихъ повѣствованій «многіе». Отъ кого шло это «преданіе»—сказано въ слѣдующихъ словахъ.—*Бышіе съ самаго начала*, т. е. съ самаго начала тѣхъ «событій» (ст. 1) или съ открытія общественаго служенія Христа роду человѣческому, которое совпадаетъ съ призваніемъ апостоловъ (Зигабенъ ср. Іоан. XV, 27; Дѣян. I, 21 и сл.).—*Очевидцами и служителями слова*. Здѣсь разумѣются апостолы и тѣ ученики Христовы, которые сопровождали Христа начиная съ самаго выступленія Его на общественное служеніе. Такъ какъ они съ начала уже были очевидцами всего, что совершала Христось, то они же впоследствии, по вознесеніи Христа, сдѣлались и проповѣдниками евангелія (слова т. λόγος въ смыслѣ «ученія» «проповѣди» ср. Дѣян. XIV, 25). У синоптиковъ терминъ «слово» въ смыслѣ обозначенія 2-го лица Св. Троицы, какъ у Іоан. I, 1, не встрѣчается. Блаж. Теофілактъ изъ этого стнха дѣлаетъ тотъ выводъ, что ев. Лука не принадлежалъ къ числу учениковъ Христовыхъ, но сдѣлался христианиномъ въ позднѣйшее время. Но онъ, конечно, могъ собрать вполне точныя свѣдѣнія о жизни Христа отъ ап. Павла и др. апостоловъ и родственниковъ Христа (ср. Евс. V, 8).

3. *Разсудилось и мнѣ*. Повидимому, написаніе евангелія представляется ему собственнымъ дѣломъ, дѣломъ его произволенія. Но на самомъ дѣлѣ, по признанію Церкви, имъ въ этомъ руководилъ Св. Духъ, и евангелистъ именно исполнялъ въ этомъ случаѣ таинственное внушеніе Духа. Затѣмъ, повидимому, онъ приравниваетъ себя къ тѣмъ «многимъ», о которыхъ онъ только что сказалъ. Но на самомъ дѣлѣ, несомнѣнно, онъ рѣшилъ дать больше того, что дали «многіе»: иначе ему не нужно бы приниматься и за работу...—*По тщательномъ изслѣдованіи всего сначала*. Евангелистъ провѣрялъ все, что узналъ изъ преданія, показаніями тѣхъ лицъ, которыя принимали участіе въ описываемыхъ евангельскихъ событіяхъ. Онъ начинаетъ свое евангеліе не прямо съ выступленія Христа на проповѣдь, а гораздо раньше, съ самаго, такъ сказать, первоначала (ἀρχαί). И дѣйствительно, въ первыхъ двухъ главахъ онъ изображаетъ исторію рожденія Іоанна Предтечи и Господа Іисуса Христа. Наконецъ онъ хочетъ говорить обо всемъ (πᾶσι). Эту полнотю и обстоятельностью его евангеліе отличается отъ написанныхъ раньше его. Можетъ быть, онъ имѣеть здѣсь въ виду и евангеліе Марка, которое,—представляя собою воспроизведеніе разсказовъ ап. Петра, которые, конечно, какъ сказанные по извѣстнымъ случаямъ, не обнимали всего содержанія евангельской исторіи,—точно также отличается особенною краткостью и пропусками весьма важныхъ отдѣловъ (напр. исторіи дѣтства Христа).—*По порядку*. Здѣсь можно видѣть указаніе и на хронологическій

4. чтобы ты узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ.

5. Во дни Ирода, царя Іудейскаго, былъ священникъ изъ Авиевой чреды, именемъ Захарія, и

жена его изъ рода Ааронова, имя ей Елисавета.

6. Оба они были праведны предъ Богомъ, поступаая по всѣмъ заповѣдямъ и уставамъ Господнимъ безпорочно.

и на систематическій «порядокъ», но болѣе все таки ев. этимъ отгвняет хронологическую послѣдовательность въ изложеніи евангельскихъ событій.— *Достопочтенный Теофилъ*. См. введеніе.

4. *Чтобы ты узналъ*, т. е. узналъ самымъ опредѣленнымъ образомъ (ἐπιγινώσκεις, ср. Мате. XI, 27; 1 Кор. XIII, 12).—*Твердое основаніе* — непоколебимость (ἀσφαλίαν). Здѣсь рѣчь не о томъ, чтобы тогда возбуждалось сомнѣніе относительно фактовъ евангельской исторіи со стороны ихъ дѣйствительности или правильнаго освѣщенія въ преданіи, но о томъ, что ученія (λόγοι—по русски не точно: ученіе), которыя усвоилъ Теофилъ, были бы представлены въ ихъ несокрушимой истинности. Въ самомъ дѣлѣ, христіанское ученіе основывается на исторіи и въ исторіи же находить для себя подтвержденіе.— *Въ которомъ былъ наставленъ*. Теофилъ такимъ образомъ былъ уже просвѣщенъ христіанствомъ, но, очевидно, ему не доставало еще точнаго знанія исторіи жвзни и ученія Христа.

5. Повѣствованіе о зачатіи Іоанна Предтечи начинается указаніемъ на время этого событія и обозначеніемъ лицъ, о которыхъ евангелистъ долженъ былъ говорить.—*Во дни Ирода*—см. Мате. II, 1.—*Былъ священникъ*—точнѣе: выступилъ, появился въ исторіи (ἐγένετο ср. Марк. I, 4).—*Священникъ*—въ греч. текстѣ прибавлено здѣсь слово τίς—нѣкоторый. Изъ этого съ ясностью видно, что Захарія не былъ первосвященникомъ, какъ предполагали между тѣмъ нѣкоторые Учители Церкви. Первосвященника съ именемъ Захарія изъ временъ Ирода не знаетъ и историкъ іудейскій І. Флавій.—*Изъ Авиевой чреды*. Давидъ установилъ, чтобы священники, происходившіе, какъ извѣстно, отъ двоихъ сыновей Аарона, Елеазара и Ифамара, по очередно совершали служеніе въ храмѣ. Черета, къ которой принадлежалъ Захарія, приходилась восьмой въ числѣ всѣхъ 24-хъ чередъ. Каждая черета отправляла священнослуженіе въ теченіи восьми дней—отъ одной субботы до другой. Священники при этомъ каждый день мѣнялись (на это указываетъ и названіе череды ἐφθήμερία, т. е. поденное служеніе. (Ср. 1 Пар. гл. XXIV).—*Именемъ Захарія*. Имя Захарія въ перев. съ евр. означаетъ «тогъ, о комъ вспомнилъ Іегова».—*И жена его...* И по отцу, и по матери Іоаннъ такимъ образомъ происходилъ изъ рода Ааронова и слѣдов. имѣлъ полное право стать священникомъ. Имя Елисавета въ перев. съ евр. означаетъ «клятва Божія». Такъ называлась и жена Аарона (Исх. VI, 23).

6. *Праведны предъ Богомъ*. Захарія и Елисавета не передъ людьми только являлись праведными, т. е. исполняющими волю Божію, но и предъ Богомъ. Это значитъ, что праведность ихъ была настоящая, не лицемерная (ср. Быт. VII, 1). Понятно, впрочемъ, что эта праведность была не то, что праведность, какову получили люди благодаря искупленію, совершенному Христомъ: бремя наследственнаго грѣха не было снято съ этихъ праведныхъ супруговъ.—*Поступая по всѣмъ заповѣдямъ и уставамъ...* Между «заповѣдями» (ἐντολή) и «уставами» (δικαιώματα) различіе заключается въ томъ, что первыя обозначаютъ собою отдѣльныя постановленія закона Моисеева, а послѣднія—лежащія въ основѣ всего законодательства правовыя нормы.

7. У нихъ не было дѣтей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже въ лѣтахъ преклонныхъ.

8. Однажды, когда онъ въ порядкѣ своей чреды служилъ предъ Богомъ,

9. по жребію, какъ обыкновенно было у священниковъ, досталось ему войти въ Храмъ Господень для кажденія,

10. а все множество народа молилось внѣ во время кажденія,—

11. тогда явился ему Ангель

7. Супруги не имѣли дѣтей, что у евреевъ считалось очень большимъ несчастіемъ, такъ какъ служило знакомъ немилости Божіей (Втор. XXVIII, 18). Въ настоящемъ случаѣ это впрочемъ, какъ оказалось, не было дѣломъ немилости Божіей, а, вѣроятно, служило къ тому, что родившійся на старости лѣтъ у Захаріи и Елизаветы младенецъ долженъ былъ стать предметомъ ихъ нѣжнѣйшихъ попеченій, какъ нѣкогда Исаакъ сталъ такимъ предметомъ для своихъ родителей—Авраама и Сарры. Кромѣ того, что Елисавета доселѣ была неплодна, и самый возрастъ обоихъ супруговъ (προβηχ. ἐν τ. ἡμέραις—въ лѣтахъ преклонныхъ) не давалъ вообще надежды на получение дѣтей. И тому и другому супругу было, вѣроятно, лѣтъ по шестидесяти (проф. Богословскій. Дѣтство Господа нашего І. Христа стр. 155).

8—10. Лучше перевести эти стихи такъ: «Когда однажды, Захарія, въ порядкѣ своей чреды, служилъ предъ Богомъ, то, по жребію, какъ было обыкновенно у священниковъ, досталось ему кадить, когда онъ вошелъ въ храмъ Господень, а все множество народа молилось внѣ во время кажденія».—*Однажды*. Нѣкоторые толкователи пытаются разъяснить это неопредѣленное выраженіе евангелиста и опредѣляютъ, когда именно случилось рассматриваемое здѣсь происшествіе и, слѣдов., зачатіе Іоанна Предтечи. Изъ того, что храмъ іерусалимскій былъ разрушенъ Римлянами въ 9-й день пятаго мѣсяца (15-го іюля) 823-года отъ основанія Рима, именно въ тотъ день, когда, по сообщенію Талмуда, начинала свое служеніе чередъ первая, выводятъ заключеніе, что за годъ слишкомъ до Рождества Христова, т. е. въ годъ зачатія Предтечи, вѣроятно 748-й, чередъ Авіева служилъ—въ первомъ полугодіи съ 17-го по 23-е апрѣля, а во второмъ—съ 16-го по 22-е сентября, и слѣд. предполагаютъ, что явленіе Ангела Захаріи случилось во второмъ полугодіи 748-года. (Богословскій, стр. 150).—*Служилъ предъ Богомъ*, т. е. отправлялъ свои священническія обязанности (ср. Евр. VII, 5) именно предъ Богомъ, такъ какъ храмъ считался мѣстомъ благодатнаго присутствія Іеговы—*Досталось по жребію* (ἐλαχε—получилъ по жребію).—*Какъ обыкновенно было у священниковъ*. Кажденіе считалось у священниковъ самымъ важнымъ священнодѣйствіемъ, и тотъ, кому доставалось это дѣло, всѣми признавался особо почтеннымъ отъ Бога (Втор. XXXIII, 10 и сл.).—*Въ храмъ Господень*—т. εἰδὼν, т. е. во святилище, гдѣ стоялъ алтарь кадильный (ср. ст. 11-й). На этотъ алтарь священникъ и возлагалъ благовонный фимиамъ, какъ символъ молитвы народной къ Богу (Ис. CXLI, 2). Народъ въ это время стоялъ на дворахъ и въ притворахъ храма, такъ какъ въ святилище могли входить одни только священники.—*Во время*—точнѣе: въ часъ (τ. ὥρα) кажденія (въ греч. здѣсь стоитъ «фимиама» вмѣсто «кажденія»: это, такъ называемая, фигура метониміи).

11. *Явился ему Ангель*. По объясненію св. Іоанна Златоуста, евангелистъ, говоря что Ангель явился, а не «былъ увидѣнъ», этимъ самымъ хочетъ сказать, что это было действительное появленіе ангела.—*По правую сторону*. Эта сторона считалась у евреевъ счастливою, и потому явленіе ангела не должно бы подѣйствовать удручающимъ образомъ на Захарію.

Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильнаго,

12. и Захарія, увидѣвъ его, смутился, и страхъ напалъ на него.

13. Ангелъ же сказалъ ему: не бойся; Захарія, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родить тебѣ сына, и наречешъ ему имя: Іоаннъ;

14. и будетъ тебѣ радость и ве-

селіе, и многіе о рожденіи его возрадуются;

15. ибо онъ будетъ великъ предъ Господомъ; не будетъ пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще отъ чрева матери своей;

16. и многіхъ изъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ къ Господу Богу ихъ;

12. Тѣмъ не менѣе Захарія испугался. Ему могли припомниться тѣ мѣста Ветхаго Заѣвта, гдѣ явленіе ангела признается признакомъ близкой гибели (Суд. VI, 22—23; XIII, 22). Притомъ, какъ бы ни былъ человѣкъ «праведенъ», ему никогда не чуждо сознаніе своей грѣховности или виновности предъ Божественнымъ правосудіемъ.

13. *Услышана молитва твоя.* Едва ли Захарія, какъ представитель всего народа (ст. 10-й), могъ въ это время молиться о своихъ личныхъ нуждахъ: вѣроятнѣе всего то предположеніе (Августинъ, Зигабенъ), что Захарія молился о дарованіи народу іудейскому давно уже ожидаемаго Мессіи. Ангелъ и возвращаетъ ему, что такая его молитва Богомъ услышана... Мессія скоро придетъ.— *И жена твоя Елисавета...* Въ доказательство истинности своего предсказанія о скоромъ пришествіи Мессіи ангелъ объявляетъ, что уже намѣченъ и Претеча Мессіи, каковымъ будетъ имѣющій скоро родиться сынъ Захарія.— *И наречешъ...* см. Матѣ. I, 21.—*Іоаннъ.* Съ евр.—Богъ милостивъ (Іохананъ).

14. *Радость*—(χαρά) это собственно внутреннее состояніе человѣка, а *веселіе* (ἀγαλλίασις)—внѣшнее проявленіе этого состоянія.—*О рожденіи его возрадуются.* Это будетъ конечно тогда, когда Іоаннъ будетъ совершать высокое свое назначеніе—приводить людей ко Христу.

15. *Великъ предъ Господомъ,*—т. е. истинно великъ (ср. ст. 6. и Матѣ. XI, 9, 11).—*Не будетъ пить вина и сикера,*—т. е. будетъ назореемъ, которые не пили вина винограднаго, ни напитковъ, приготовленныхъ изъ другихъ плодовъ (сикеръ). Ср. Числ. VI, 3, 5. При этомъ не указано, чтобы этотъ обѣтъ назорейства Іоаннъ принялъ только на извѣстный срокъ, какъ дѣлали ветхозавѣтные назорей обыкновенно. Скорѣе дѣло здѣсь представляется такъ, что Іоаннъ, подобно Сампсону (Суд. XIII, 5) и Самуилу (1 Цар. I, 11), останется назореемъ на всю свою жизнь. Очевидно, этимъ ангелъ хочетъ обозначить особую нравственную высоту, на какой будетъ стоять Іоаннъ Претеча: онъ всецѣло будетъ преданъ служенію Богу и этимъ уже будетъ привлекать къ себѣ вниманіе своихъ единоплеменниковъ.—*И Духа Святаго исполнится.* вмѣсто возбуждающаго дѣйствія вина и сикера Іоаннъ будетъ возбуждаемъ къ дѣятельности Духомъ Святымъ, Который будетъ въ изобиліи посылать ему Свой силы и дары.—*Еще отъ чрева матери.* Кажется, здѣсь пропущено выраженіе: «явившись» или «придя» (ср. Марк. VII, 4). Ангелъ хочетъ сказать, что Іоаннъ съ самаго рожденія, т. е. въ самые юные годы жизни уже будетъ имѣть въ себѣ полноту Духа Святаго.

16. Рѣчь идетъ только объ Израильтянахъ. Это вполне согласно съ пониманіемъ ветхозавѣтныхъ людей, къ какимъ принадлежалъ и Захарія: они полагаютъ, что царство Мессіи и всѣ слѣд. подготовительныя къ нему дѣла—въ томъ числѣ и служеніе Претечи Мессіи—предназначены только для нихъ, евреевъ. Притомъ и не всѣ еврей обращены будутъ Іоанномъ: нѣкоторые останутся въ своемъ грѣхѣ.

17. и предъидеть предъ Нимъ въ духъ и силъ Іліи, чтобы возвратитъ сердца отцовъ дѣтямъ, и непокорнымъ образъ мыслей праведниковъ, дабы представить Господу народъ приготовленный.

18. И сказала Захарія Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я старъ, и жена моя въ лѣтахъ преклонныхъ.

19. Ангелъ сказалъ ему въ отвѣтъ: я Гавріиль, предстоящій предъ

Богомъ, и посланъ говорить съ тобою и благовѣстить тебѣ сіе;

20. и вотъ, ты будешь молчать и не будешь имѣть возможности говорить до того дня, какъ это случится, за то, что ты не повѣрилъ словамъ моимъ, которыя сбудутся въ свое время.

21. Между тѣмъ народъ ожидалъ Захарію и дивился, что онъ медлитъ въ храмѣ.

17. *И предъидеть предъ Нимъ*, т. е. будетъ идти впереди Бога (ср. ст. 16). Пророки Ветхаго Заветъ неоднократно изображали наступленіе Мессіанскаго времени какъ пришествіе *Гевовы*, Который какъ Мессія явится Своему народу и спасетъ его отъ ита враговъ его (Ис. XLVI, 13; LII, 10; LVI, 1).—*Въ духъ и силъ Іліи*. Іоаннъ будетъ дѣйствовать въ народѣ еврейскомъ съ такою же ревностью о Богѣ и силою одушевленія, съ какою нѣкогда дѣйствовалъ среди своихъ современниковъ величайшій пророкъ Ілія. Это впрочемъ не относится къ творенію чудесъ, такъ какъ известно, что Іоаннъ чудесъ не творилъ (Іоан. X, 41).—*Чтобы возвратитъ...* О дѣятельности Іоанна евангелистъ говоритъ почти буквально словами пр. Малахія (IV, 6). У пророка же (см. Толк. Библ. т. 7-й стр. 445) рѣчь идетъ о *мирѣ въ семьѣ*. Такъ какъ Іоаннъ не дѣлалъ ничего такого, какъ и Ілія, то нѣкоторые толкователи (у насъ—Богословскій стр. 169) полагаютъ, что здѣсь идетъ рѣчь о возобновленіи духовнаго единства между древними патріархами (*отцы*) и ихъ потомками—единства, прерваннаго непокорностью и непослушаніемъ мѣпослѣднихъ. Это необходимо для того, чтобы народъ еврейскій въ состояніи былъ принять имѣющаго придти Господа (ср. 16 и начало 17-го ст.).

18. Захарія, подобно Аврааму (Быт. XV, 8), проситъ знаменія, по которому бы онъ могъ узнать дѣйствительное наступленіе того, что ему обѣщано (*это*). При этомъ онъ указываетъ и причину, по какой онъ нуждается въ знаменіи.

19. Такъ какъ въ вопросѣ Захаріи сказалось нѣкоторое сомнѣніе въ возможности исполненія сказаннаго ему ангеломъ, то послѣдній указываетъ Захарію на свое высокое положеніе предъ Богомъ (ср. 3 Цар. X, 8), которое ручается въ томъ, что онъ правильно передалъ волю Божію Захарію. Притомъ и самое имя—Гавріиль «сильный Божій» (ср. Дан. VIII, 16) должно напомнить Захарію о тѣхъ великихъ обѣтованіяхъ, какія были даны народу еврейскому именно чрезъ этого ангела пророку Даниилу. «Я тотъ самый, что нѣкогда являлся Даниилу—какъ бы говорить Гавріиль—ты можешь мнѣ довѣриться!»

20. *Будешь молчать*. Захарія, какъ священникъ и учитель закона, не долженъ бы сомнѣваться, слыша ангела, а онъ показалъ себя не на высотѣ своего призванія. Поэтому, въ наказаніе за сомнѣніе, ангелъ налагаетъ печать молчанія на его уста: онъ, священникъ, проповѣдникъ религіи, долженъ молчать!—*И не будешь имѣть возможности говорить*. Молчаніе Захарію будетъ имѣть своею причиною то, что онъ *онѣмѣетъ* на самомъ дѣлѣ.

21. Священники могли оставаться въ святилищѣ только на короткое время. Въ противномъ случаѣ народъ начиналъ уже беспокоиться, не случилось ли тамъ съ ними какое нибудь несчастье, такъ какъ они, въ самомъ дѣлѣ, могли быть поражены Богомъ за какую либо погрѣшность въ исправленіи священнодѣйствій, какъ нѣкогда за то же были поражены священники Надавъ и Авіудъ (Лев. гл. X).

22. Онъ же вышелъ не могъ говорить къ нимъ; и они поняли, что онъ видѣлъ видѣніе въ храмѣ; и онъ объяснялся съ ними знаками и оставался нѣмъ.

23. А когда окончились дни службы его, возвратился въ домъ свой.

24. Послѣ сихъ дней зачала Елисавета, жена его, и тайлась пять мѣсяцевъ, и говорила:

25. такъ сотворилъ мнѣ Господь во дни сіи, въ которые призрѣлъ

на меня, чтобы снять съ меня поношеніе между людьми.

26. Въ шестой же мѣсяцъ посланъ былъ Ангель Гавріилъ отъ Бога въ городъ Галилейскій, называемый Назаретъ,

27. къ Дѣвѣ, обрученной мужу, именемъ Іосифу, изъ дома Давидова; имя же Дѣвѣ: Марія.

28. Ангель, вошедъ къ Ней, сказалъ: радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою; благословенна Ты между женами.

22. Народъ, очевидно, изъ внезапной нѣмоты, постигшей Захарію, понималъ что съ нимъ случилось что-нибудь необычное—именно, говорилъ народъ—онъ могъ увидѣть видѣніе изъ высшаго міра (ὁπτασία)—И онъ объяснялся съ ними знаками—конечно, подтверждая этимъ способомъ, что догадка народа правильна.

23—25. Гдѣ находился домъ Захарія, евангелистъ не сообщаетъ: очевидно, въ томъ іудейскомъ источникѣ, какимъ онъ пользовался въ этомъ повѣствованіи, городъ, гдѣ жилъ Захарія, не былъ названъ по имени, какъ хорошо извѣстный первымъ читателямъ этого письменнаго памятника.—Замѣчательно, что Захарія докончилъ свое чередное служеніе, не смотря на приключизшуюся съ нимъ нѣмоту: такъ онъ былъ вѣренъ своему служенію.—Тайлась пять мѣсяцевъ, т. е. скрывалась отъ взора сосѣдей. Причина этого «скрыванія себя» не указана. Можетъ быть, Елисавета просто хотѣла сосредоточиться сама въ себѣ, не развлекая себя ничѣмъ постороннимъ въ новомъ своемъ положеніи. Это видно и изъ словъ ея, въ которыхъ она выражала благодарность Богу за снятіе съ нея поношенія бездѣтства. Она при этомъ ничего не говоритъ о значеніи имѣющаго родиться отъ нея ребенка: очевидно, что Захарія, слѣдую повелѣнію ангела—молчать, ничего не сообщилъ ей о бывшемъ ему откровеніи.

26—27. Въ шестой мѣсяцъ—по зачатіи Іоанна Предтечи Елисаветою (ср. 36 ст.), т. е. примѣрно въ Мартѣ 749-го года отъ основанія Рима.—Въ городъ Галилейскій. См. Мате. II, 22—23.—Къ Дѣву... См. Мате. I, 18 и 19 ст. По преданіямъ церковнымъ, Пр. Дѣва, дочь Ілія, иначе Елиакима, и Анны, будучи трехлѣтнею отроковицею, по обѣту ея родителей, приведена была на жительство въ храмъ, гдѣ и воспитывалась благочестивыми женщинами, жившими при храмѣ въ особомъ помѣщеніи. Возросши, она принесла обѣтъ дѣвства на всю жизнь, и Іосифу она была обручена только для сохраненія ея дѣвства и для того Іосифъ могъ дать имя свое имѣвшему родиться отъ нея Мессіи (Сынъ Іосифа, Лук. III, 23). Пр. Дѣва не должна была подвергнуться нареканіямъ и осужденію, когда бы обнаружилось, что она не паздна (Златоустъ).—Изъ рода Давидова. Это прибавленіе можетъ относиться и къ Іосифу, и къ Маріи. Вѣроятно же, впрочемъ, полагать, что здѣсь—въ первоначальномъ еврейскомъ источникѣ разсказа—обозначено происхожденіе Іосифа прежде всего, такъ какъ родословія женскихъ обычно евреи не приводили въ своихъ повѣствованіяхъ.—По преданію, Пресв. Дѣва читала въ это время книгу пр. Исаи, именно то мѣсто изъ нея, гдѣ содержится пророчество о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы, и размышляла о томъ, кто будетъ эта великая Дѣва.

28. Радуйся. Обычное привѣтствіе, равняющееся нашему: здравствуй.—

29. Она же, увидѣвши его, смутилась отъ словъ его и размышляла, что бы это было за пріѣздившее.

30. И сказалъ Ей Ангель: не бойся, Марія, ибо Ты обрѣла благодать у Бога;

31. и вотъ, зачнешь во чревѣ, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисусъ;

32. Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго; и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его;

33. и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и Царству Его не будетъ конца.

34. Марія же сказала Ангелу: какъ будетъ это, когда Я мужа не знаю?

Благодатная—точнѣе: облагодатствованная или удостоившаяся особыхъ милостей отъ Бога.—*Господь съ Тобою*. Это не пожеланіе только, а засвидѣтельствованіе дѣйствительнаго факта. Ангель знаетъ, что Господь дѣйствительно пребываетъ съ Марією.—*Благословена Ты между женами*. Эти слова въ новыхъ изданіяхъ греческаго текста обыкновенно выключаются, какъ заимствованныя будто бы изъ ст. 42-го. Но онѣ имѣются въ нѣкоторыхъ уважаемыхъ древнихъ греческихъ кодексахъ и переводахъ. Онѣ указываютъ на то, что Пр. Дѣва самая счастливейшая между женами.

29. Пр. Дѣва не невѣріе и сомнѣніе обнаруживаетъ, а, какъ Дѣва въ высшей степени смиренная, смущается только чрезвычайностью похвалы, какой удостоилась отъ ангела. Не смѣя отъ смущенія прямо обратиться съ вопросомъ къ ангелу, она сама въ себѣ старалась разобратъ, что могло означать для нея такое необыкновенное пріѣздившее.

30. *Ты обрѣла благодать*. Эти слова разясняютъ и утверждаютъ прежнее обращеніе ангела къ Дѣвѣ: «благодатная». Она, конечно, приобрѣла милость отъ Бога особыми своими добродѣтелями, своими душевными качествами—вѣрою, смиреніемъ, чистотою.

31. Ангель говоритъ здѣсь явно словами пр. Исаи (VII, 14), которыми пророкъ предвозвѣстилъ рожденіе Мессіи отъ Дѣвы (См. Мате. I, 21).

32—33. Здѣсь изображаются свойства и дѣятельность имѣющаго родиться Сына Пр. Дѣвы.—*Онъ будетъ великъ*—великъ именно тѣмъ, что *наречется* или будетъ (ср. Мате. V, 9—19) *Сыномъ Всевышняго*—конечно, какъ человекъ, потому что по Божеству Онъ *тѣмъ* сынъ Вышняго Бога (Феофилактъ).—*Престолъ Давида, отца Его*. О пришествіи великаго Царя изъ рода Давида предсказано было самому Давиду (2 Цар. VII, 12—19). Но если *Сынъ* Пр. Дѣвы называется здѣсь потомкомъ Давида, то этимъ самымъ ясно показывается, что Пр. Дѣва происходила изъ рода Давидова: она только одна—безъ Іосифа—здѣсь выступаетъ рождающею Мессію, потомка Давидова, Который таковымъ здѣсь представляется именно по матери.—*Надъ домомъ Іакова*. Пока Мессія изображается только, какъ Царь народа избраннаго: рѣчь ангела движется въ кругу пророческихъ представленій о мессіанскомъ царствѣ, по которымъ, дѣйствительно, это царство будетъ основано прежде всего въ народѣ Израильскомъ. Конечно, этимъ не исключалась возможность и явчникамъ съ теченіемъ времени стать членами этого царства.

34. Вопросъ Пр. Дѣвы не есть выраженіе сомнѣнія или тѣмъ больше невѣрія: это естественное желаніе узнать, какъ совершится такое необычайное рожденіе Царя-Мессіи. Такъ какъ Дѣва была уже въ это время обручена Іосифу, то она этими словами показываетъ, что это обрученіе не повлечетъ

35. Ангелъ сказалъ Ей въ отвѣтъ: | посему и рождаемое Святое наре-
Духъ Святыи найдетъ на Тебя, и | чется Сыномъ Божиимъ;
сила Всевышняго осѣнить Тебя;

за собою никакихъ супружескихъ отношеній между нею и Іосифомъ: это, такъ сказать, уже дѣло рѣшенное ¹⁾...

35. Въ отвѣтъ на смиренный вопросъ Пр. Дѣвы ангелъ говоритъ, что она зачатъ Сына по особому сверхъестественному дѣйствию Божию: на Нее найдетъ Св. Духъ и сила Всевышняго покроетъ Ее (*ἐπιχρίσει* отъ *σκέπη* тѣнь). Образъ заимствованъ отъ облака, закрывающаго извѣстное пространство своею тѣнью). Очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ объ особенномъ предочистительномъ дѣйствии Духа Божія на утробу Пр. Дѣвы. Такое предочищеніе требовалось потому, что Пр. Дѣва, не смотря на свою чистоту, все таки была несвободна отъ прародительскаго грѣха. Чтобы Сыну Ея не былъ переданъ этотъ грѣхъ, для этого и нужно было, предварительно зачатію, очистить утробу Пр. Дѣвы, такъ чтобы зачатый Ею младенецъ былъ безгрѣшенъ уже по началу своей человѣческой жизни.—*Духъ Святыи* и *сила Всевышняго*. Нужно ли различать эти выраженія? Одни толкователи считаютъ оба выраженія совершенно тождественными по содержанию, видя здѣсь такъ называемый параллелизмъ членовъ. Другіе же различаютъ оба выраженія и подъ Духомъ Святымъ разумѣютъ 3-е лицо Св. Троицы, а подъ силою Всевышняго 2-ое Лицо Св. Троицы—Сына Божія. Изъ этихъ двухъ мнѣній болѣе правильнымъ слѣдуетъ признать первое, такъ какъ вездѣ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ Духъ Святыи является источникомъ Божественныхъ силъ, передаваемыхъ людямъ. Здѣсь также о Духѣ Св. говорится и въ отношеніи къ Его очищающей силѣ, которая, конечно, является силою Божіею вообще (сила *Всевышняго*, т. е. Бога). Слѣд., оба выраженія несомнѣнно параллельны между собою.—Поэтому то, и въ символѣ вѣры Прав. Церкви говорится, что Сынъ Божій воплотился отъ Духа Святого—конечно, впрочемъ, въ томъ смыслѣ, что Духъ Св. предуготовилъ нѣдра Пр. Дѣвы къ зачатію безгрѣшнаго Богочеловѣка, освятить Ея утробу и помочь

¹⁾ Мерксъ утверждаетъ, что слова: «когда я мужа не знаю»—вставка, сдѣланная позднѣйшею рукою. Но основанія, какія онъ приводитъ для доказательства своей мысли недостаточны. Въ самомъ дѣлѣ, если онъ указываетъ на противорѣчіе этихъ словъ дѣйствительности, такъ какъ де Марія уже знала, что ея мужъ—хотя бы только юридически—Іосифъ, то онъ не понимаетъ, что здѣсь Марія говоритъ о томъ, что она остается и останется навсегда дѣвою, а не о томъ, что ей неизвѣстенъ мужъ... Мерксъ однако возражаетъ противъ такого пониманія выраженія «знать мужа». Нужно бы, говорить онъ, въ такомъ случаѣ, чтобы глаголь «знать» (*γινώσκω*) стоялъ или въ прош., или въ будущемъ времени, какъ, напр., это сдѣлано въ Быт. XIX, 8 и въ др. мѣстахъ... Но в настоящее время «не знаю» очень часто означаетъ дѣйствіе постоянное; совершавшееся въ прошедшемъ, совершающееся въ настоящемъ и имѣющее совершаться въ будущемъ. Въ такомъ смыслѣ, напр. Богъ говоритъ о Себѣ: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и исцѣляю» (Втор. XXXI, 39) «Я знаю тебя (Моисея) по имени» (Исх. XXXIII, 12). Даже и о людяхъ настоящее время употребляется въ томъ иногда случаѣ, когда хотятъ указать на какое либо постоянное ихъ настроеніе, какое имѣло мѣсто раньше и будетъ продолжаться и всегда. Въ такомъ смыслѣ фараонъ говоритъ Моисею: «Я не знаю Господа» (Исх. V, 2). Наконецъ, если Мерксъ ссылается на то, что глаголь «знать» въ исключительномъ смыслѣ слова, какъ терминъ, означающій брачное общеніе, употребляется въ сирскихъ переводахъ только объ отношеніи мужа къ женѣ, то на это нужно сказать, что сирское словоупотребленіе въ настоящемъ случаѣ не можетъ имѣть доказательнаго значенія, потому что евангелисты получили сообщенія о рождествѣ Христа, несомнѣнно, изъ іудейскихъ источниковъ, а у іудеевъ глаголь «знать» употребляется и объ отношеніи женщины къ мужчине (Суд. XI, 89).

36. вотъ, и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына въ старости своей; и ей уже шестыи мѣсяць;

37. ибо у Бога не останется безсильнымъ никакое слово.

38. Тогда Марія сказала: се, раба Господня; да будетъ Мнѣ по слову твоему. И отошелъ отъ Нея Ангель.

39. Вставши же Марія во дни сіи, съ поспѣшностью пошла въ нагорную страну, въ городъ Іудинъ,

Ей зачать во утробѣ, что было невозможно для Нея по природѣ (Зигабентъ). Но Христосъ не былъ обязанъ Своимъ рожденіемъ *одному* Духу Святому, какъ толковали нѣкоторые еретики: тутъ дѣйствовало Божество вообще, такъ какъ всѣ три Лица дѣйствуютъ всегда нераздѣльно.—*Посему и раждаемое Святое наречется Сыномъ Божиимъ*, т. е. Тотъ, Кто рождается отъ Тебя свято, безъ порока, по наитію Св. Духа, назовется и по челоуѣчеству Сыномъ Бога (ср. 3 ст. Пр. Богословскій стр. 207). Замѣтить нужно, что въ этомъ выраженіи «святое» (τὸ Ἅγιον) есть подлежащее, а «раждаемое»—прилагательное. Такимъ образомъ особенное логическое удареніе здѣсь лежитъ на этомъ словѣ «святое». Ангель хочетъ указать, очевидно, на полную безгрѣшность имѣющаго родиться отъ Дѣвы Младенца.—Затѣмъ, образъ «осѣненія» заимствованъ, вѣроятно, изъ кн. Исходъ, гдѣ говорится, что облако, въ которомъ былъ Іегова, осѣнило ново-созданную скинію (XL, 35).

36—38. Чтобы укрѣпить вѣру Пр. Дѣвы, ангель указываетъ на событіе также чудесное, хотя и несравненно низшее, чѣмъ рожденіе Мессіи-Бого-человѣка отъ Дѣвы, именно на разрѣшеніе неплодства Елизаветы.—*Родственница твоя*. Левиты могли брать себѣ женъ изъ другихъ колѣнъ. Поэтому, если предположить, что матери Пр. Дѣвы и Елизаветы были родомъ изъ колѣна Іудина и приходились одна другой сестрами, то ничто не препятствовало одной изъ нихъ выйти за потомка Левія, а другой—за потомка Іуды.—*Ибо у Бога не останется...* т. е., разъ Богъ сказалъ—Его слово непременно сбудется (ср. Быт. XVIII, 14). Этимъ изреченіемъ ангель обосновываетъ то, что выше сказалъ о разрѣшеніи неплодства Елизаветы: это разрѣшеніе было дѣломъ объявленной Захаріи всесильной воли Божіей.—*Се, раба Господня...* Это—смирненное согласіе послужить безпрекословно волѣ Божіей. Пр. Дѣва не могла не предчувствовать тѣхъ тяжелыхъ испытаній, какія начнутся для нея, когда нареченный ея супругъ узнаетъ о томъ, что она зачала, и тѣмъ не менѣе она идетъ, какъ послушная раба Божія, на всѣ эти испытанія, очевидно, надѣясь на то, что Промыслъ Божій все устроитъ въ концѣ концовъ.—*По слову твоему*, т. е. такъ, какъ ты сказалъ.

39. О самомъ зачатіи Марію Христа евангелистъ не говоритъ ни слова: оно, какъ само собою понятно, наступило тотчасъ же, какъ Пр. Дѣва сказала: «да будетъ мнѣ по слову твоему». Теперь евангелистъ описываетъ путешествіе Пр. Дѣвы къ Елизаветѣ, на которую ей указалъ ангель, какъ на знаменіе для укрѣпленія ея вѣры. Этимъ знаменіемъ Пр. Дѣва не хочетъ пренебречь и немедленно собирается въ путь.—*Въ нагорную страну*. И Назаретъ, гдѣ жила Пр. Дѣва, собственно тоже лежалъ на горахъ. Но «нагорною» или «горною» странюю принято было у іудеевъ называть собственно ту часть Іудеи, которая состояла изъ горной цѣпи.—*Въ городъ Іудинъ*, т. е. въ одинъ изъ городовъ, принадлежавшихъ колѣну Іудину. По новѣйшимъ разслѣдованіямъ, это былъ городъ Вет—Захаріе, слѣды котораго найдены на мѣстѣ, принадлежащемъ въ настоящее время русскому правительству. Это мѣсто находится близъ Внолеема.

40. и вошла въ домъ Захаріи, и привѣтствовала Елисавету.

41. Когда Елисавета услышала привѣтствіе Маріи, възглагола младенца во чревъ ея; и Елисавета исполнилась Святаго Духа,

42. и воскликнула громкимъ голосомъ, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословенъ плодъ чрева Твоего!

43. И откуда это мнѣ, что пришла Матерь Господа моего ко мнѣ?

44. Ибо когда голосъ привѣт-

ствія Твоего дошелъ до слуха моего, възглагола младенецъ радостно во чревѣ моемъ.

45. И блаженна Увѣровавшая, потому что совершится сказанное ей отъ Господа.

46. И сказала Марія: величить душа Моя Господа,

47. и возрадовался духъ Мой о Богѣ, Спасителѣ Моемъ,

48. что призрѣлъ Онъ на смиреніе рабы Своей; ибо отнынѣ будутъ ублажать Меня всѣ роды;

40—41. *Привѣтствіе Маріи*, т. е. обыкновенное еврейское привѣтствіе: «миръ тебѣ». — *Возглагола младенецъ*... вмѣстѣ съ первымъ словомъ Матери Господа младенецъ, находившійся въ утробѣ Анны, далъ знать о себѣ какими то движеніями, которыя были не болѣзненны, какъ обыкновенно бываетъ, а напротивъ привели Елисавету въ радостное настроеніе. Что младенецъ исполнился при этомъ Св. Духа (Богословскій стр. 224)—этого евангелистъ не говоритъ. Только о матери—Елисаветѣ—онъ замѣчаетъ, что она исполнилась Св. Духа; благодаря просвѣщенію полученному тотчасъ отъ Духа, она и поняла, что предъ нею стоитъ мать Мессіи, которую радостнымъ движеніемъ привѣтствовалъ и находившійся въ ея утробѣ младенецъ.

42. Елисавета повторяетъ почти тоже самое привѣтствіе, какое сказала Маріи и ангелъ (ст. 26). Но она прибавляетъ, что Марія уже носитъ во чревѣ своемъ Мессію: плодъ ея чрева и теперь уже благословенъ и будетъ всегда благословляемъ людьми.

43—44. Послѣ перваго изліянія восторженнаго чувства, Елисавета начинаетъ смиренно размышлять о томъ, по какой причинѣ она удостоилась столь великой чести какъ посѣщеніе ея матерію Мессіи (Господа). — *Ибо...* Здѣсь Елисавета указываетъ основаніе, по которому она объявила Марію матерію Мессіи. Откровеніе объ этомъ она получила отъ Св. Духа, который далъ ей понять движеніе младенца въ ея утробѣ какъ его привѣтствіе приближившемуся Мессіи.

45. *Блаженна увѣровавшая*. Елисавета знаетъ даже и то, что Марія увѣровала въ слова ангела (ст. 38): Духъ Св., такъ сказать, открылъ предъ нею всю картину Благовѣщенія. Она говоритъ о Маріи въ третьемъ лицѣ, потому что представляеть себѣ Благовѣщеніе событіемъ уже прошедшимъ, какъ бы вошедшимъ уже въ исторію—она повѣствуетъ... *Потому что...* Кажется, союзъ «потому что» лучше замѣнить здѣсь союзомъ «что» (ѣта можетъ имѣть и такое значеніе). Елисавета должна была указать содержаніе «вѣры» Маріи, сказать, во что именно та увѣровала. Она и дѣлаетъ это, вообще обозначая все, возвѣщенное Маріи ангеломъ, словами: «сказанное ей отъ Господа». — «Совершится — точнѣе: наступитъ полное осуществленіе (ἔσται τελεωσις).

46—48 а. Въ этихъ стихахъ содержится первая строфа хвалебной пѣсни Богоматери. Здѣсь, какъ равно и въ слѣдующихъ строфахъ, Пр. Дѣва выражаетъ чувство своего благоговѣнія предъ Богомъ словами ветхозавѣтныхъ священныхъ гимновъ и прежде всего словами пѣсни Анны, матери Самуила

49. что сотворилъ Мнѣ величіе Сильный и свято имя Его, 50. и милость Его въ роды ро- довъ къ боящимся Его; 51. являя силу мышцы Своей;	разсѣялъ надменныхъ помышлениями сердца ихъ; 52. низложилъ сильныхъ съ пре- столовъ, и вознесъ смиренныхъ; 53. алчущихъ исполнилъ благъ,

(I Цар. II, 1 и сл.).—*И сказала Марія* ¹⁾. Это замѣчаніе указываетъ на то, что слѣдующая пѣснь есть личное изліяніе чувствъ Пр. Дѣвы, а не сказана по особому внушенію Св. Духа.—*Величитъ*,—т. е. возвышаетъ, прославляетъ.—*Душа*—центръ внутренней жизни человѣка. *Духъ*—духовный, высшій руководитель внутренней жизни человѣка. Впрочемъ то и другое понятіе—*душа* (*ψυχή*)—и *духъ* (*πνεῦμα*) могутъ быть признаны просто синонимами.—*Возрадовался*—по греч. аористу (*ἠγαλλίασε*). Это означаетъ поворотный пунктъ въ душевной жизни Богоматери, какой представляетъ собою получение радостнаго привѣтствія отъ ангела (ст. 48). Возвращаясь къ этому уже прошедшему событію, Марія прославляетъ Бога.—*Спаситель мой*. По отношенію къ Маріи Богъ явился Спасителемъ (*σωτήρ*), т. е. освободителемъ отъ всякаго зла или, такъ какъ Марія собственно не терпѣла доселѣ никакого несчастья, ея Благодѣтелемъ. А въ чемъ это благодѣяніе—она говоритъ далѣе.—*Что призоръ на смиреніе рабы Своей*. Марія называетъ себя смиренною рабою Бога, показывая этнмъ, что она занимала въ народѣ Израильскомъ очень незамѣтное положеніе и была крайне бѣдна (*смирненіе*—не добродѣтель смиренія, на какую Марія конечно не стала бы указывать какъ на причину милости къ ней Бога, а именно *низкое, бѣдное положеніе* ср. Ис. II, 4 по сл. тексту).

48 б—50. Во *второй* строфѣ Марія благодаритъ Бога за благодѣянія, оказанныя и ей и всему человѣческому роду.—*Отмытъ*—т. е. съ того момента, какъ Елизавета первая прославила Пр. Дѣву.—*Будутъ ублажать*, т. е. прославлять, восхвалять.—*Всѣ роды*, т. е. всѣ грядущія поколѣнія людей.—*Что*—правильнѣе: «потому что». — *Сотворилъ мнѣ величіе*—сдѣлалъ для меня величайшее, неслыханное дѣло: она—Матерь Мессіи!—*Сильный*. Такъ называетъ она здѣсь Бога, потому что Онъ по отношенію къ ней проявилъ Свое необычайное могущество (ср. пѣснь св. Анны).—*И свято имя Его*. Предъ этою фразою лучше поставить точку, потому что фраза эта представляетъ начало изображенія дѣйствій Бога по отношенію ко всему человечеству: о себѣ Пр. Дѣва уже кончила говорить. *Имя* есть откровеніе существа и силы Божіей. Это—Самъ Іегова въ Своемъ обнаруженіи предъ человечествомъ. Обнаруженія этн *святы*, т. е. въ высшей степени чисты, справедливы,—совершенны всѣ дѣла Божіи.—*И милость Его*. Наряду съ *свято-стью*, т. е. чистотою, праведностью, Марія ставитъ *милость* или милосердіе Божіе. Богъ не только святъ, но и благъ, милосердъ—*Въ роды родовъ*—по болѣе правильному чтенію: «въ роды и роды» (*εις γενεάς και γενεάς*—по нашему же греч. тексту *εις γενεάς γενεών*—до самыхъ отдаленныхъ поколѣній), т. е. передается отъ одного поколѣнія къ другому. Господь милостивъ къ отцамъ, къ дѣтямъ, внукамъ и т. д.—*Боящимся Его*. Впрочемъ Богъ милостивъ къ людямъ дотоли, пока они боятся Его. Страхъ предъ Богомъ—это тоже, что благочестіе (ср. Пс. СII, 7).

51—53. Въ *третьей* строфѣ Марія отдѣльными штрихами изображаетъ всемогущество, святость и милосердіе Іеговы, какія она только кратко указала въ предшествующей строфѣ. (Здѣсь все идутъ аористы, обозначающіе,

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ кодексахъ слова «Марія» нѣтъ, и пѣснь приписывается очевидно Елизаветѣ.

а богатыщихся отпустилъ ни съ чѣмъ;

54. воспринялъ Израиля, отрока Своего, вспомянувъ милость,

55. какъ говорилъ отцамъ нашимъ, въ Аврааму и сѣмени его до вѣка.

56. Пребыла же Марія съ нею около трехъ мѣсяцевъ и возвратилась въ домъ Свой.

57. Елисаветъ же настало время родить, и она родила сына.

58. И услышали сосѣдн и родственники ея, что возвеличилъ Гос-

что говорящая представляетъ себѣ при каждой отдѣльной фразѣ какое либо событіе изъ исторіи народа Израильскаго).—*Явилъ силу мышцы Своей*. У человѣка при борьбѣ дѣйствуетъ мышца ручная. Богъ также здѣсь представляется борцомъ, у котораго необыкновенно сильная мышца (ср. Іов. XI, 4).—*Разстѣялъ надменныхъ помыслившаи сердца ихъ*. Надменные, гордые люди имѣютъ въ сердцѣ или въ душѣ своей много помыслиеній или великихъ замысловъ, но Богъ ихъ разстѣялъ,—т. е. всѣхъ разогналъ, когда они замыслили боговраждебное дѣло совершить общими силами. (Можетъ быть, здѣсь разумѣется разсѣяніе народовъ во время Вавил. столпотворенія). *Низложили сильныхъ съ престоловъ и вознесъ смиренныхъ*. Сильные — это знатные и богатые люди, пользовавшіеся своими преимуществами во вредъ всему народу, смиренные—люди низкаго званія и бѣдные: Богъ ставилъ послѣднихъ на мѣсто первыхъ.—*Амчущихъ исполнилъ...* Мысль также, что и въ предшествующей фразѣ. *Блага* здѣсь разумѣются, несомнѣнно, только матеріальныя: этого предположенія требуетъ контекстъ рѣчи.

54—55. Въ пятой строфѣ Марія восхваляетъ Бога за Его милости въ частности къ народу Израильскому. — *Воспринялъ* — точнѣе: вступился — (*ἀντελάβετο* ср. Ис. XLI, 8 по слав. тексту). Этимъ Марія указываетъ на посланіе народу Израильскому Мессіи, Который скоро родится отъ нея. Теперь уже Израильскій народъ не будетъ вдали отъ Бога—Богъ снова протянулъ къ нему Свои объятія и защитить его отъ его враговъ. — *Вспомянувъ милость*—точнѣе: чтобы вспомнить о милости (неопредѣл. наклоненіе *μνησθήναι* здѣсь заступаетъ мѣсто предложенія цѣли). Казалось, что Богъ забылъ осуществить тѣ милости, какія нѣкогда Самъ обѣщалъ патріархамъ народа еврейскаго и ихъ потомству. Народъ еврейскій не только не сдѣлался самымъ счастливымъ народомъ, но его положеніе было на много хуже, чѣмъ положеніе многихъ языческихъ народовъ. Теперь наступаетъ другое время. Господь осуществить всѣ обѣщанія Свои относительно милостей, какія долженъ получить народъ еврейскій. И эти милости пребудутъ до вѣка, т. е. на всѣ времена. Выраженіе: *какъ говорилъ*... вставочное. Оно объясняетъ, почему Марія дѣло Божіе опредѣляетъ какъ «вспоминаніе». Вспоминаютъ только то, что было сказано или сдѣлано раньше. Господь обѣщалъ патріархамъ—и исполнилъ теперь Свое обѣщаніе. Марія пока еще не опредѣляетъ въ точности, какъ она понимаетъ «милости», какія даны будутъ народу Израильскому «навѣки»: все изображеніе дѣла Божія въ ея пѣсни носить характеръ общности.

56. Пр. Дѣва еще не жила въ домѣ Іосифа (здѣсь говорится, что она возвратилась въ домъ *свой*) и потому могла такъ долго оставаться въ домѣ Елисаветы, не возбуждая недобѣрія и опасеній въ Іосифѣ. Только приближеніе времени разрѣшенія Елисаветы должно было побудить ее удалиться въ свой городъ, такъ какъ иначе, если бы она осталась здѣсь и на это время, она сдѣлалась бы предметомъ наблюденія для родственниковъ Елисаветы, котораго, конечно, явились бы къ ней по разрѣшеніи ея отъ бремени (ст. 57).

57—58. Когда Елизавета родила сына, то это произвело радостное волненіе среди ея сосѣдей и родственниковъ. Милость Господня къ Елиза-

подъ милость Свою надъ нею, и радовались съ нею.

59. Въ восьмый день пришли обрѣзвать младенца, и хотѣли называть его, по имени отца его, Захарію.

60. На это мать его сказала: нѣтъ; а называть его Іоанпомъ.

61. И сказали ей: никого нѣтъ

въ родствѣ твоемъ, кто назывался бы симъ именемъ.

62. И спрашивали знаками у отца его, какъ бы онъ хотѣлъ называть его.

63. Онъ потребовалъ дощечку и написалъ: Іоаннъ имя ему. И всѣ удивились.

64. И тотчасъ разрѣшились уста

ветѣ была велика (*возвеличилъ Господь...*), такъ какъ рожденіе сына послѣ столь долгаго неплодства было дѣломъ необыкновеннымъ. Они поэтому радовались съ нею и выражали ей сочувствіе свое.

59. Тѣ же родственники и друзья явились въ домъ Захаріи, чтобы присутствовать при торжествѣ обрѣзанія новорожденного сына его. (Объ обрѣзаніи см. Толк. Библ. т. I-й, прим. къ Быт. XVII, 12). Родственники наставляли на томъ, чтобы при обрѣзаніи младенцу было дано имя отца его, какъ напоминаніе о томъ, что Богъ наконецъ вспомнилъ о своихъ вѣрныхъ рабахъ, которые такъ долго томились въ ожиданіи дѣтей (*Захарія*—значить: Богъ вспомнилъ).

60. Елизавета, какъ пророчица (бл. Теофилактъ), по откровенію отъ Духа Св., (Зигабентъ), объявила свое желаніе, чтобы сынъ ея былъ названъ *Іоанномъ*. Но можетъ быть она и просто по своему соображенію находила умѣстнымъ дать своему сыну имя, означающее «благодатный даръ Божій». Едва ли можно предполагать, что она въ то время уже знала о волѣ Божіей, изреченной чрезъ ангела о томъ, какое имя будетъ носить ея сынъ (ст. 13).

61—62. Такъ какъ имена обычно давались новорожденнымъ въ честь отца или уважаемаго родственника такія же, какія носили эти лица, то родственники и удивились желанію Елизаветы дать своему сыну необычное въ ея родствѣ имя. Поэтому обратились къ Захаріи, объясняясь съ нимъ знаками. Послѣднее выраженіе можетъ указывать на то, что Захарія пересталъ и слышать, а не только говорить. Иначе, не къ чему было бы съ нимъ объясняться знаками, какъ разговариваютъ обыкновенно съ глухонѣмыми. О томъ, чтобы это объясненіе происходило посредствомъ писанія (Богословскій), здѣсь ничего не сказано.

63. Захарія—вѣроятно, знаками—потребовалъ себѣ дощечку для письма; такія дощечки обыкновенно покрывались легкимъ слоемъ воска и для писанія на нихъ употреблялись тонко очиненныя палочки (и написалъ такія слова въ русскомъ переводѣ выраженіе λέγων, т. е. такія слова—ср. 4 Цар. X, 6,—оставлено безъ вниманія).—*Іоаннъ есть* (ἐστὶ — въ русск. опущено) *имя ему*. Захарія объявляетъ, что имя у младенца уже *есть* — оно дано ему Самимъ Богомъ (ст. 13). Это неожиданное совпаденіе именъ, желаемыхъ отцомъ съ одной стороны и матерью—съ другой, повергло спрашивавшихъ въ изумленіе.

64. Въ этотъ моментъ разрѣшилась нѣмота Захаріи, конечно, по особому чудесному дѣйствию Божию: пророчество о рожденіи сына у Захаріи теперь исполнилось—и имя младенцу было уже дано согласно съ предсказаніемъ ангела (ст. XIII). Поэтому наказаніе съ Захаріи должно было быть снято, какъ и предъказано въ 20-мъ ст. Точнѣе стихъ 64-й нужно перевести такъ: «открылись (*ἀνεφύθη*) тотчасъ уста его и разрѣшился—(здѣсь очевидно опущенъ глаголъ ἐλάθη)—языкъ его...—*Благословляя Бога*. Здѣсь евангелистъ имѣетъ въ виду не то благословеніе, какое возсылалъ Захарія въ своей, слѣдующей дальше, пѣсни, а то славословіе, какое излилось изъ его устъ тотчасъ по разрѣшеніи

его и языкъ его, и онъ сталъ говорить, благословляя Бога.

65. И былъ страхъ на всѣхъ, живущихъ вокругъ нихъ; и разсказывали обо всемъ этомъ по всей нагорной странѣ Іудейской.

66. Всѣ слышавшіе положили это на сердцѣ своемъ и говорили: что будетъ младенецъ сей? И рука Господня была съ нимъ.

67. И Захарія, отецъ его, исполнился Святаго Духа и пророчествовалъ, говоря:

68. благословенъ Господь Богъ Израилевъ, что посѣтилъ народъ Свой и сотворилъ избавленіе ему;

69. и воздвигъ рогъ спасенія намъ въ дому Давида, отрока Своего,

его нѣмоты. Если бы Захарія сказалъ въ это время свою дальѣ приведенную пророчественную рѣчь о своемъ сынѣ, то чего бы присутствовавшимъ и другимъ, услышавшимъ о происшедшемъ при обрѣзаніи, выражать недоумѣніе о будущей судьбѣ новорожденнаго младенца (ст. 66)?

65—66. Страхъ во всѣхъ жителяхъ горной іудейской страны произвела необычайность совершившихся въ семьѣ Захарія происшествій: всѣ понимали, что тутъ дѣйствовала высшая, божественная, сила.—*Положили это на сердце своемъ*—т. е. сдѣлали предметомъ своихъ постоянныхъ размышленій (1. Цар. XXI, 12).—*Что будетъ...* т. е. что же, при такихъ необычайныхъ знаменіяхъ, можно намъ ожидать отъ этого младенца?—*И рука Господня была съ нимъ.* Точнѣе: *ибо* (у Тишенд. *καὶ γάρ*) *рука Господня была съ нимъ.* Ев. этимъ хочетъ указать на тѣ чудесныя происшествія, какія имѣли мѣсто при рожденіи Іоанна и которыя ясно свидѣтельствовали о томъ, что Господь посылаетъ младенцу Свою особенную помощь. Это-то и возбуждало любопытство «слышавшихъ».

67. Рѣчь Захарія, повидимому, относится къ тому времени, когда въ народѣ іудейскомъ пробудился особый интересъ къ личности сына Захарія (ст. 66). Въ этой рѣчи Захарія говоритъ какъ священникъ—это первое. Затѣмъ, онъ во многомъ напоминаетъ собою и ветхозавѣтныхъ пророковъ, предсказывавшихъ о пришествіи Мессіи, особенно же Исаію (XL гл.) и Малахію (III и IV-я гл.). Кромѣ того, Захарія повторяетъ мысли псалмовъ СXXXI, XL, LXXI, CV.—*Пророчествовалъ.* Это слово обозначаетъ не однѣ только предсказанія, а вдохновенную рѣчь вообще (ср. 1 Цар. X, 10; 1 Кор. XII, 10). Рѣчь Захарія съ удобствомъ дѣлится на три части: въ *первой* части Захарія прославляетъ Бога за посланіе въ міръ Мессіи и за спасеніе Израиля (68—75). Во *второй*—пророчествуетъ о назначеніи сына своего—быть Предтечею Господа (76—77) и, наконецъ, въ *третьей* (78—79)—снова обращается къ личности Мессіи и въ величественныхъ чертахъ изображаетъ, какъ Его пришествіе къ людямъ, такъ и блага, какія Онъ даруетъ людямъ (ср. Богословскій стр. 290).

68. Захарія прославляетъ Бога за спасеніе народа Израильскаго, которое онъ представляетъ себѣ уже наступившимъ, такъ какъ въ новорожденномъ сынѣ своемъ онъ видитъ Предтечу Мессіи, а спасеніе—то и долженъ былъ совершить Мессія.—*Посѣтилъ* (ἐπισκέψατο), т. е. возрѣлъ, обратилъ Свой милостивый взоръ (ср. Дѣян. XV, 14) и *сотворилъ избавленіе ему* (правильнѣе: *народу своему*). Последнее выраженіе неправильно въ русск. перев. отнесено къ глаголу: «посѣтилъ», который стоитъ совершенно самостоятельно). Подъ *избавленіемъ* или *искупленіемъ* (λύτρωσις) Захарія прежде всего, конечно, понимаетъ политическое освобожденіе народа (ср. Лук. XXIV, 21), но затѣмъ, несомнѣнно, ему было не чуждо и представленіе о духовномъ возрожденіи народа, которое также входило въ понятіе о мессіанскомъ спасеніи. (ср. ст. 71).

69. Здѣсь благословляетъ Бога Захарія за то, что Онъ въ потомствѣ Давида воздвигнулъ или возставилъ рогъ спасенія. *Рогъ* здѣсь берется какъ

70. какъ возвѣстилъ устами бывшихъ отъ вѣка святыхъ пророковъ Своихъ,

71. что спасетъ насъ отъ враговъ нашихъ и отъ руки всѣхъ ненавидящихъ насъ;

72. сотворить милость съ отцами

нашими и помянетъ святыи завѣтъ Свой,

73. клятву, которою яляся Онъ Аврааму, отцу нашему, дать намъ,

74. необязанно, по избавленіи отъ руки враговъ нашихъ,

75. служить Ему въ святости и

обозначеніе силы (ср. 1 Цар. II, 10), и можетъ быть замѣненъ выраженіемъ «сила». Значить, Богъ возставилъ *силу спасенія* или приносящую спасеніе — иначе сказать, Мессію Спасителя. Изъ того, что Захарія упоминаетъ о происхожденіи Мессіи изъ дома любимаго раба (*отрока*—*παῖς* ср. ст. 54), можно выводить заключеніе, что онъ признавалъ Марію за члена дома Давидова: при безмужнемъ зачатіи она одна давала Христу права на то, чтобы быть потомкомъ Давида.

70. Этотъ стихъ представляетъ собою вносное предложеніе, относящееся къ предыдущему стиху. Его лучше поставить въ скобки. — *Отъ вѣка*, т. е. съ очень давнихъ поръ (ср. Быт. VI, 4).

71. *Что спасетъ насъ* — правильнѣе: «вовдвигъ (ст. 69) спасеніе отъ враговъ нашихъ»... Эти слова составляютъ, очевидно, приложение къ словамъ «рогъ спасенія» (69 ст.). Онѣ опредѣляютъ, въ чемъ именно состоитъ спасеніе, которое имѣлъ въ виду Захарія въ выраженіи «рогъ спасенія». Подъ врагами и ненавидящими нѣкоторые (у насъ Богословскій стр. 298) разумѣютъ демоновъ и человѣческія страсти. Но, несомнѣнно, Захарія, живущій еще въ кругу ветхозавѣтныхъ представленій, разумѣлъ здѣсь угнетателей народа Израильскаго — явчниковъ и вообще враговъ вѣшнихъ (ср. Пс. XVII, 18).

72. Правильнѣе перевести: «чтобы сотворить (*ποιῆσαι*—неопр. накл. для означенія дѣли) милость на нашихъ (*μετὰ* ср. ст. 58) отцахъ», т. е. патриархахъ, которые представляются Захаріи очень огорченными политическимъ паденіемъ своего народа» и чтобы помянуть (конечно, чрезъ исполненіе общаго) святыи завѣтъ Свой», который Богъ заключилъ съ патриархами народа Израильскаго (Быт. XVII, 4 и сл.). Разъ Богъ общалъ патриархамъ, что ихъ потомство будетъ вести вполне самостоятельную жизнь, то Онъ это непременно исполнитъ. Теперь и наступило время для этого.

73. Представляющее собою опредѣленіе къ слову «завѣтъ» слово «клятву», въ греч. текстѣ (*ῥαχον*)—поставлено въ вин. пад. по закону аттракціи, въ зависимости отъ слѣдующаго *ἔν*.—Выраженіе «дать намъ» представляетъ собою независимое предложеніе и означаетъ намѣреніе Божіе, которое Богъ имѣлъ, воздвигая *рогъ спасенія*. Это начало слѣдующаго стиха.

74—75. Воздвигая рогъ спасенія или Спасителя—Мессію, Богъ хочетъ этимъ самымъ дать намъ, Израильтянамъ, возможность служить Ему, уже не боясь враговъ, которые прежде отвлекали отъ служенія истинному Богу страхомъ мученій, какъ было, напр., при Антиохѣ Епифанѣ. *Служить* теперь Израильтяне будутъ «въ святости и правдѣ предъ Нимъ», т. е. предъ Богомъ. Это слѣдов. не будетъ только одно вѣшнее исполненіе предписаній закона (*πρᾶξις*—*δικαιοσύνη*), а прежде всего истинная святость, посвященіе Богу всего человѣка (*ὁλοκρῆσις*). *Служеніе* представляется Захаріи какъ священническое служеніе во храмѣ: на это указываетъ и греч. выраженіе *λατρεύειν* (ср. Евр. IX, 1) и выраженіе «предъ Нимъ», относящееся къ слову «служить». Это служеніе, — не какъ служеніе ветхозавѣтныхъ священниковъ, которое они совершали только въ свою черду, — будетъ продолжаться въ теченіи всей жизни человѣка.

правдѣ предъ Нимъ во всѣ дни жизни нашей.

76. И ты, младенецъ, наречешься пророкомъ Всевышняго, ибо предъидешь предъ лицомъ Господа — приготовить пути Ему,

77. дать уразумѣть народу Его спасеніе въ прощеніи грѣховъ ихъ,

78. по благоутробному милосердію Бога нашего, которымъ посѣтилъ насъ Востокъ свыше,

79. просвѣтитъ сидящихъ во тьмѣ

76—77. Отъ Мессіи взоръ Захарія переносится на Его Предтечу, который долженъ подготовить путь къ установленію теократіи во всемъ ея объемѣ.—*И ты*—правильнѣе: *но и ты*. Здѣсь Іоаннѣю противопоставляется Мессія, о Которомъ шла рѣчь выше.—*Младенецъ*, т. е. теперь ты только слабый младенецъ.—*Наречешься пророкомъ Всевышняго*, т. е. будешь посланникомъ Бога.—*Предъ лицомъ Господа*—см. ст. 17.—т. е. предъ Богомъ.—*Приготовить пути Ему*—см. Марк. I, 2, 4.—*Дать уразумѣть*... Въ этомъ—цѣль «приготовленія путей» и вмѣстѣ конечная цѣль «хожденія» Іоанна «предъ Господомъ».—*Спасеніе*—см. ст. 71.—*Въ прощеніи грѣховъ ихъ*. Обыкновенно, это выраженіе разсматриваютъ какъ поясненіе къ словамъ «уразумѣть спасеніе» (ὑψὸν σωτήρ.) и соединяютъ ихъ съ предшествующимъ предложеніемъ союзомъ «что» (Богословскій стр. 303). Такимъ образомъ выходитъ, что Захарія здѣсь понимаетъ «спасеніе» какъ «прощеніе грѣховъ». Но такое объясненіе является слишкомъ неожиданнымъ: выше спасеніе понималось какъ политическое (ст. 70—71). Лучше поэтому понимать этотъ стихъ такъ: Іоаннъ дастъ знать народу, что пришло обѣтованное спасеніе и дастъ знать объ этомъ чрезъ крещеніе, въ которое будетъ положено начало прощенію грѣховъ народа. Народъ будетъ обращаться съ раскаяніемъ къ Богу, слушая проповѣдь Іоанна, и получаемое имъ прощеніе грѣховъ будетъ свидѣтельствовать о наступленіи Мессіанскаго времени.

78—79. Въ послѣдней строфѣ своей пѣсни Захарія опять обращается къ Богу съ благодареніемъ за ниспосланіе Мессіи и за тѣ блага, какія Мессія принесетъ съ собою.—*По благоутробному милосердію*. Эти слова нужно связывать не съ выраженіемъ «въ прощеніи грѣховъ» (какъ у Зигабена и нѣкотор. другихъ толкователей) и не съ словомъ «спасеніе» (какъ у Кейля), но со всѣмъ, что сказано начиная со словъ «и предъидешь» въ 76-мъ стихѣ. Самое это выраженіе означаетъ «милосердіе сердце» (σπλαγγυα ἑλέους). Богъ имѣетъ милосердное сердце, и этимъ объясняется, почему Онъ пошлетъ Іоанна.—*Коиимъ* точнѣе: «въ силу котораго или чего» (ἐν οὐκ).—*Посѣтилъ насъ Востокъ свыше*. Одни толкователи разумѣютъ подъ «Востокомъ» (Ἀνατολή) Бога, другіе—Мессію (у насъ еп. Михаилъ и проф. Богословскій стр. 305 и 306). Но кажется лучше всего принять, что Захарія здѣсь имѣетъ въ виду вообще Мессіанское спасеніе. У пр. Исаи говоритъ Богъ: «спасеніе Мое какъ свѣтъ восходитъ» (LI, 5). Это выраженіе и подобныя ему могли здѣсь припомниться Захаріи, и онъ изобразилъ это грядущее спасеніе (правильнѣе читать: «посѣтитъ»—ἐπιπέφαται, тѣмъ «посѣтилъ»—ἐπέπεφάτο) какъ свѣтъ восходящій и постепенно разливающійся по небу и оттуда (*свыше*) расходящійся по землѣ.—*Просвѣтитъ*... точнѣе: чтобы просвѣтитъ тѣхъ, что пребываютъ въ тяжкихъ бѣдствіяхъ, какъ духовныхъ такъ и тѣлесныхъ) см. Матѣ. IV, 16 и Ис. IX, 2).—*Направитъ*... Это—цѣль просвѣщенія и, слѣдов., конечная цѣль появленія Мессіанскаго спасенія (ст. 78). Нужно, чтобы люди, находящіяся во тьмѣ, наши дорогу, ведущую къ мирной жизни, какъ противоположной тьмѣ духовнымъ и тѣлеснымъ бѣдствіямъ, въ какихъ они доселѣ находятся. Говоритъ (какъ проф. Богословскій стр. 307 и 308), что здѣсь Захарія разумѣетъ искупительную жертву Христа, которая даруетъ истинный миръ съ Богомъ—

и тѣни смертной, направить ноги | и укрѣплялся духомъ, и былъ въ
наши на путь мира. | пустыняхъ до дня явленія своего

80. Младенецъ же возрасталъ | Израилю.

нѣтъ достаточныхъ основаній: Захарія, подобно ветхозавѣтнымъ пророкамъ, представляетъ себѣ новую жизнь въ самыхъ общихъ чертахъ...

80. Здѣсь дается общая характеристика дальнѣйшаго развитія Іоанна. Младенецъ *возрасталъ тѣлесно и укрѣплялся духомъ*, т. е. приобреталъ тотъ твердый характеръ, какой онъ обнаружилъ впоследствии. — *Въ пустыняхъ*. Здѣсь по преимуществу разумѣется пустыня іудейская (см. Матѳ. III, I). Когда онъ удалился въ пустыню? Преданіе церковное сообщаетъ, что онъ жилъ въ пустынѣ съ самаго ранняго дѣтства. Но у кого? Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что Іоаннъ получилъ воспитаніе у ессеевъ, которые имѣли своимъ мѣстопребываніемъ также пустыню. Но такое предположеніе неосновательно. Ессеем не вѣрили въ пришествіе Мессіи, а Іоаннъ себя называлъ предтечею Мессіи. Тѣ жили вдали отъ людей, а Іоаннъ идетъ на проповѣдь людямъ. Притомъ и самый контекстъ рѣчи говоритъ противъ этого предположенія: Іоаннъ идетъ въ пустыню, живетъ тамъ въ уединеніи для того, чтобы подготовиться къ своему служенію — зачѣмъ же ему вступать въ ессеиское общество, которое было очень велико по числу своихъ членовъ? Не лучше ли бы было ему остаться въ своемъ собственномъ городѣ?—*До дня явленія...* т. е. до того времени, когда голосъ Божій призвалъ его на проповѣдническое служеніе Предтечи (III, 2—6).

О подлинности и достовѣрности первой главы евангелія отъ Луки.

Противъ *подлинности* нѣкоторыхъ частей, входящихъ въ составъ этой главы, новѣйшая критика высказываетъ возраженія. Но эти возраженія неосновательны. Такъ Бауръ отрицаетъ подлинность предисловія къ евангелію (1—4 ст.), говоря, что оно составлено кѣмъ-то въ половинѣ второго вѣка до Р. Х. Но другой ученый — Эвальдъ удивляется неподдѣльной простотѣ, благородной скромности и точной краткости, которыя едва ли могъ обнаружить человѣкъ, захотѣвшій сдѣлать свое прибавленіе къ богодухновенному евангелію Луки. Затѣмъ, съ этимъ введеніемъ были знакомы Папій и Іустинъ муч.— писатели второго вѣка... Но гораздо болѣе возраженій слышится противъ *достоверности* сообщаемыхъ въ I-й главѣ чудесныхъ событій. Критики (особенно Штраусъ) стремились показать, что всѣ эти событія измышлены въ средѣ первыхъ христіанъ, которые хотѣли такимъ образомъ прославить основателя ихъ Церкви. Но всѣ основанія, какія критика приводитъ въ пользу своего мнѣнія, совершенно не имѣютъ цѣны. Такъ напр. Штраусъ исторію явленія Гавриила Захаріи считаетъ «мифомъ» потому, что ему кажется вообще невозможнымъ, чтобы ангелы могли являться людямъ. Но въ такомъ случаѣ ему прежде слѣдовало бы отринуть весь Ветхій Завѣтъ, гдѣ явленія ангеловъ— дѣло очень нерѣдкое. Затѣмъ онъ и Назаретское благовѣстіе считаетъ вымысломъ, который образовался подъ вліяніемъ древнихъ предсказаній о Мессіи, какъ великомъ царѣ и потомкѣ Давида. Но вымыслы, миемы въ эпоху Рождества Христова едва ли могли составлять въ народѣ еврейскомъ, который переживалъ тогда вовсе не какую нибудь доисторическую эпоху, когда создаются мифы, а, можно сказать, конецъ своего политическаго и гражданскаго развитія. При томъ такой вымыселъ, какъ сказаніе о Мессіи, родившемся отъ бѣдной Дѣвы и непризванномъ, повидимому, къ царскому престолу, вовсе былъ не въ духѣ тогдашняго еврейства, которое ожидало иного Мессію... Если,

ГЛАВА II.

1. Въ тѣ дни вышло отъ кесаря Августа повелѣніе сдѣлать перепись по всей землѣ.	2. Эта перепись была первая въ правленіе Квиринія Сирію.

какъ отмѣчаетъ Штраусъ, о рожденіи Христа и событіяхъ, его сопровождавшихъ, не говорятъ ни Іоаннъ Богословъ, ни Павелъ, то это объясняется особою задачею евангелія Іоанна — нарисовать именно образъ Христа какъ Единороднаго Сына Божія, а что касается ап. Павла, то ему не представлялось и случая описывать всѣ эти происшествія... Что касается рѣчей Пр. Дѣвы и Захарія и Елизаветы, то они подвергаются сомнѣнію со стороны своего дѣйствительнаго происхожденія отъ этихъ лицъ: ихъ, будто бы, составилъ самъ писатель евангелія. Но противъ этого возраженія нужно сказать, что эти рѣчи, несомнѣнно, носятъ на себѣ еврейскій отпечатокъ: это сказывается и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и въ построеніи предложеній. Между тѣмъ ев. Лука былъ грекъ, и ему трудно бы поддѣлываться подъ характеръ еврейской рѣчи. Наконецъ, нужно замѣтить, что подлинность и достовѣрность всѣхъ разсказовъ, содержащихся въ I-й гл., подтверждается согласнымъ свидѣтельствомъ древнѣйшихъ отцовъ и учителей Церкви.

II.

Рождество Господа Іисуса Христа (1—7). Пастыри въ полѣ и у яслей Вифлеемскихъ (8—20) Обрѣзаніе Богомладенца и принесеніе Его во храмъ (21—38). Возвращеніе св. семейства въ Назаретъ (39—40). Двѣнадцатилѣтній Іисусъ во храмѣ (41—50). Замѣчаніе о жизни Христа въ домѣ Его родителей (51—52).

1. *Въ тѣ дни* — выраженіе неопредѣленное, но, по связи съ предыдущимъ, можно полагать, означающее время, когда родился Іоаннъ Креститель. — *Вышло повелѣніе* — изданъ былъ указъ. По мнѣнію Богословскаго, здѣсь рѣчь идетъ собственно объ изданіи или обнародованіи указа *въ Иудею*: въ Римѣ онъ сталъ извѣстнымъ раньше (стр. 341). — *Отъ Кесаря Августа*, т. е. отъ римскаго императора, имя которому было Августъ (впослѣдствіи имя «Августъ» — священнѣйшій — стало общимъ прозвищемъ римскихъ императоровъ). Первоначально Августъ назывался просто Октавианомъ. — *Сдѣлать перепись*, т. е. описаніе лицъ и предметовъ, на которые налагался государственный налогъ (подати и пошлины). При этомъ описаніи, какъ можно заключать изъ ст. 2-го, гдѣ это описаніе поставлено въ одной линіи съ ценомъ Квиринія, дѣлалось внесеніе извѣстныхъ, подлежащихъ налогу, лицъ въ особая податныя книги. — *По всей землѣ*. — точнѣе: по всей вселенной (πᾶσαν τὴν οἰκουμένην). Здѣсь разумѣется вся римская имперія: римскіе императоры носили титулъ: «владыки вселенной».

2. *Сія перепись была первая въ правленіи Квиринія Сирію*, т. е. эта перепись была первая въ цѣломъ ряду послѣдовавшихъ за нею переписей и случилась она при Квириніи, когда тотъ правилъ Сирію. Евангелистъ, очевидно, хотѣе отмѣтить, что въ годъ рождества Христова Іудея стояла на крайней степени униженія: она изображаетъ изъ себя страну, вполне подчи-

ненную язычникамъ, которые берутъ съ нея подати.—*Во правленіи*—(ἰερονομία), т. е. въ то время когда Квириній былъ вообще начальникомъ Сириі, на положеніи проконсула или прокуратора. — *Квиринія*. П. Сульпицій Квиривій (по латыни—Квиринь) былъ прокураторомъ Сириі отъ 6-го до 11-го года по Р. X. и умеръ въ Римѣ въ 21-мъ году. Но какъ же съ этимъ показаніемъ исторіи примирить свидѣтельство ев. Луки, по которому этотъ Квириній правилъ Сиріею предъ самымъ рождествомъ Христа? Единственно подходящимъ предположеніемъ въ разрѣшеніи этого труднаго вопроса можетъ быть догадка нѣкоторыхъ толкователей (прежде всего—Цумпта, а потомъ Кейля, Вигуру и др.), по которой Квириній былъ два раза правителемъ Сириі: къ 750—753 г. отъ основ. Рима и въ 760—766 гг. (Вигуру). Основаніемъ для этого предположенія служитъ надпись найденная на одномъ римскомъ (тибуртинскомъ) памятникѣ. Въ этой надписи, довольно поврежденной, упоминается о какомъ то правителѣ, который дважды правилъ Сиріею въ царствованіе Августа. Имѣются основанія полагать, что здѣсь разумѣется именно Квириній. Въ такомъ случаѣ онъ могъ производить два раза перепись: первый разъ — до рождества Христа, во второй— послѣ этого событія. Такимъ образомъ ев. Лука не противорѣчитъ исторіи ¹⁾.

1) Здѣсь необходимо дать краткій отвѣтъ на тѣ возраженія отрицательной критики, которая направлена къ тому, чтобы поколебать авторитетъ свидѣтельства ев. Луки. а) Указываютъ на молчаніе римскихъ историковъ вообще о переписи при Августѣ. Но прежде всего эти историки — Тацитъ, Светоній и Діонъ Кассій — значительно позднѣйшіе, чѣмъ нашъ свѣд. повѣствователь—ев. Лука. Затѣмъ у Діона Кассія не удѣлено повѣствованія о 745—752 г.г., а можетъ быть въ томъ, утраченномъ, отдѣлѣ и находилось указаніе на перепись времени Августа. У Тацита его «анналы» начинаются прямо съ Тиверія. Светоній могъ не упомянуть о переписи по вѣкоторымъ своимъ соображеніямъ. Что же касается іудейскаго историка Иосифа Флавія, который не упоминаетъ о той переписи, о которой говоритъ Лука, то онъ также могъ не придать особаго значенія этой переписи, которая совершалась съ соблюденіемъ *еврейскихъ* обычаевъ и предписана была непосредственно—отъ Ирода, а не отъ Августа. Послѣдующую перепись, которая произведена была въ 10-мъ г. по Р. X. по *римскому* обычаю в грубо оскорбляла іудеевъ, онъ уже отмѣтилъ. Наконецъ изъ Светонія и Тацита извѣство, что по смерти Августа въ сенатѣ римскомъ была прочитана оставленная Августомъ собственноручная роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, съ обозначеніемъ количества податей и налоговъ. Отсюда можно заключать, что при Августѣ перепись производилась. б) Говорятъ, что Іудея въ эпоху рождества Христа была только вассальнымъ по отношенію къ Риму государствомъ, что у нея былъ свой царь, который в имѣлъ одинъ право производить перепись своихъ подданныхъ. Но какой же царь былъ Иродъ? Онъ, собственно говоря, былъ царь только номинальный и получилъ этотъ титулъ отъ Августа именно какъ почетное отличіе за вѣрность Риму: ранѣе онъ имѣлъ званіе просто тетрарха. Онъ не могъ ни съ кѣмъ безъ согласія Кесаря заключать договора, не могъ передать свой престолъ даже сыну своему. Поэтому Августъ могъ ввѣрять перепись и въ Іудею, давши только вѣкторое снисхожденіе въ этомъ случаѣ—именно разрѣшеніе производить перепись по іудейскимъ обычаямъ. в) Говорятъ еще, что списки прокураторовъ Сириі времени рождества Христова хорошо извѣстны: отъ 10-г. до Р. X. Сиріею управляли: Тицій Сенцій Сатурнинъ и Квинтилій Варъ, прв которомъ умеръ Иродъ. Слѣд. Хрвстосъ родился при Варѣ... Но очевь вѣроятно, что первая перепись, какъ дѣло очевь важное, была возложена Августомъ на особо уполномоченное лицо, каковымъ могъ быть Квиривій, прв чемъ и Варъ оставался прокураторомъ Сириі. Кардиналь Вальгельмъ Сирлетъ говоритъ: «въ древнихъ памятникахъ есть имя Квирина консула, который былъ во время Августа посланъ въ Сирію какъ начальникъ» (*Bibl. Stud.* 12 т.).—Подробнѣе объ этомъ см. у проф. Богословскаго (стр. 310—340), который въ этомъ случаѣ повторяетъ Кейля (*Kommentar z. Luc.* стр. 213—228)

3. И пошли всѣ записываться, каждый въ свой городъ.

4. Пошелъ также и Іосифъ изъ Галилея, изъ города Назарета, въ Іудею, въ городъ Давидовъ, называемый Вивлеемъ, потому что онъ былъ изъ дома и рода Давидова,

5. записаться съ Марією, обру-

ченною ему женою, которая была беременна.

6. Когда же они были тамъ, наступило время родить Ей;

7. и родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его въ ясли, потому что не было имъ мѣста въ гостинницѣ.

3. *И пошли всѣ записываться...* т. е. всѣ тѣ, кто не жилъ въ своемъ родномъ городѣ. Родословныя записи у евреевъ тщательно сохранялись, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ помѣщеніе родословій Христа въ евангеліяхъ Матѳея и Луки, а также родословіе Іосифа Флавія, которое этотъ историкъ сообщаетъ въ своей біографіи.

4—5. *Пошелъ*—точнѣе: восшелъ (*ἀνέβη*). Іудея и Іерусалимъ мыслились какъ выше другихъ Палестинскихъ областей стоящія мѣста, въ силу ихъ особаго теократическаго значенія.—*Изъ Назарета*—См. Матѳ. II, 22—23. Предполагаютъ, что Іосифъ жилъ въ Назаретѣ временно: тутъ имѣлась для него работа.—Когда же предки Маріи поселились въ Назаретъ—неизвѣстно.—*Городъ Давидовъ*, т. е. городъ, гдѣ родился Давидъ.—*Изъ дома и рода Давидова*. Племена, происшедшія отъ сыновей Іакова, назывались *колена* (*φύλαι*), вѣтви отъ сыновей этихъ патриарховъ—*роды* (или отечества *πατρίαί*), а отдѣльныя семейства въ такихъ родахъ—*домы* (*οἶκοι*). Іосифъ, слѣд., былъ изъ *семьи*, происходящей отъ Давида, и принадлежалъ къ той же самой *вѣтви*, къ какой принадлежалъ Давидъ.—*Съ Марією*. Это выраженіе стоитъ въ зависимости отъ гл. «пошелъ», а не съ глаголомъ «записаться»: записать Марію въ число плательщиковъ налога, если только это было нужно, Іосифъ могъ и одинъ.—*Обрученною*. Этотъ глаголъ (т. *μετῃγγεῖται*) ев. Лука употребляетъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы дать понять читателямъ, что и въ бракѣ Іосифъ не былъ мужемъ Маріи *по существу, въ дѣйствительности*: она продолжала только пользоваться его попеченіемъ и только считалась его женою.—*Которая была беременна*. Вотъ настоящая причина, почему Іосифъ взялъ съ собою Марію: нельзя было ее, беременную, оставить одну на долгое время, потому что путешествіе въ Вивлеемъ могло дѣйствительно протянуться долго. Маріи въ Назаретѣ осталась бы беззащитною.

6—7. *Родила Сына...* Изъ того, что Марія не пользовалась ничьими услугами при этомъ, а сама спеленала младенца, конечно, согласно обычаю, прежде омывши его и осоловши солью (Іев. XVI, 4), св. отцы заключаютъ, что разрѣшеніе для нея не сопровождалось обычными для рождающихъ женячинъ болями.—*Первенца*—см. Матѳ. I, 25.—*Въ ясли*. Изъ этого упоминаніи о ясляхъ, куда кладется кормъ для скота видно, что Пр. Дѣва съ Іосифомъ помѣстились въ загонъ для скота, при гостинницѣ¹⁾. Помѣщенія въ этой послѣдней оказались всѣ заняты, въ общей же комнатѣ имъ остановиться

1) Употребленное здѣсь греческое слово *καταλύμα* имѣетъ очень обширное значеніе и можетъ означать всякое мѣсто для отдохновенія. Но здѣсь естественнѣе всего видѣть обываченіе *гостинницы*: если бы ев. Лука разумѣлъ комнату какого-нибудь дома, гдѣ останавливались Іосифъ и Марія, то онъ употребилъ бы вышеприведенное греч. слово во множ. числѣ (ср. т. *καταλύματα*), показывая, что помѣщенія для Іосифа нигдѣ *въ домахъ* не оказалось. Здѣсь же стоитъ един. число. Между тѣмъ трудно допустить, чтобы Іосифъ попросилъ пріюта только въ какомъ-нибудь одномъ домѣ и больше ни къ кому не обращался...

8. Въ той странѣ были на полѣ пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего.

9. Вдругъ предсталъ имъ Ангелъ Господень, и слава Господня осіяла ихъ; и убоились страхомъ великимъ.

10. И сказалъ имъ Ангелъ: не бойтесь; я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ:

11. ибо нынѣ родился вамъ въ

городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь;

12. и вотъ вамъ знаеъ: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ.

13. И внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее:

14. слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе.

было неудобно, въ виду съ часу на часъ ожидавшагося разрѣшенія Маріи. По древнему преданію, этотъ загонъ былъ устроенъ въ пещерѣ (пустинѣ муч. Разг. съ Триф. 78. Ориг. прот. Цельса I, 51), которая находилась не въ самомъ городѣ, а близъ него. Надъ этою, указываемою преданіемъ, пещерою царица Елена устроила храмъ въ честь Богородицы Маріи.

8—12. *Въ той странѣ.* Какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Талмуда, Мессія, по вѣрованію іудеевъ, долженъ былъ появиться въ «башнѣ стада», которая находилась близъ города Виеелема, по дорогѣ къ Іерусалиму. Стада, которыя паслись здѣсь, назначались для храмовыхъ жертвъ, а, слѣдовательно, пастухи, которые стерегли ихъ, не были обыкновенными пастухами. Эти стада паслись наружъ круглый годъ, потому что о нихъ говорится, что онѣ бывали на поляхъ даже за тридцать дней до Пасхи, т. е. въ февралѣ, когда количество дождя въ Палестинѣ бываетъ весьма значительно. Понятно, что эти пастухи, какъ стоявшіе въ нѣкоторомъ отношеніи къ храму, знакомы были съ идеею Мессіи и ожидали Его не менѣе пламенно, чѣмъ другіе іудеи. Быть можетъ, въ томъ обстоятельствѣ, что ангелъ возвѣщаетъ о рожденіи Мессіи прежде всего этимъ пастухамъ, сказывается особое дѣло Промысла: пастухамъ дается знать, что отнынѣ наступаетъ время, когда имъ уже не нужно будетъ гонять въ храмъ животныхъ для закланія, что теперь грѣхи всего человечества беретъ на Себя родившійся Мессія, Который принесетъ однажды навсегда удовлетворяющую божественному правосудію жертву... — *Содержали ночную стражу*, т. е. на нихъ выпала обязанность ночью сторожить стада. Отсюда можно заключать, что Христосъ родился ночью. Мѣсяць и день рожденія на основаніи евангелій опредѣлить невозможно. Преданіе же устанавливаетъ для этого или 6-е января или 25-е декабря. Наша Церковь усвоила послѣднюю дату.—*Слава Господня*—это что-то въ родѣ свѣтлаго облака, въ какомъ является Богъ (ср. Дѣян. VII, 2).—*Убоились страхомъ*, т. е. очень испугались.—*Не бойтесь*... См. ст. 13 и 14.—*Всѣмъ людямъ*, т. е. всему, Израильскому народу (παντι τῷ λαῳ).—*Спаситель*—см. Мате. I, 21; Лук. I 68 и 71.—*Знакъ*— не знаменіе чудесное, которое можетъ служить для укрѣпленія вѣры постуховъ въ ангельское благовѣстіе,—пастухи не усомнились въ словахъ ангела,—а просто *примѣта*, по которой они могутъ узнать новорожденного Мессію: въ Виеелемѣ въ то время могли быть и другіе новорожденные младенцы. Но въ ясляхъ едва-ли можно было найти другое какое дитя... *Младенца*—именно только что родившагося (βρέφος).

13—14. *Многочисленное воинство небесное*—буквально: «множество, масса (πληθος) небеснаго войска», т. е. ангеловъ, которые и въ В. 3. являются окружающими престолъ Вошій (3 Цар. XXII, 19, 2; Цар. XVIII, 18; Пс. CII, 21;

15. Когда Ангелы отошли отъ нихъ на небо, пастухи сказали другъ другу: пойдѣмъ въ Виллеемъ и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возвѣстилъ намъ Господь.

16. И поспѣшивши пришли, и нашли Марію и Іосифа, Младенца, лежащаго въ ясляхъ.

17. Увидѣвши же рассказали о томъ, что было возвѣщено имъ о Младенцѣ Семъ.

18. И всѣ слышавшіе дивились

тому, что рассказывали имъ пастухи.

19. А Марія сохраняла всѣ слова сіи, слагая въ сердцѣ Своемъ.

20. И возвратились пастухи, слава и хвала Бога за все то, что слышали и видѣли, какъ имъ сказано было.

21. По прошествіи восьми дней, когда надлежало обрѣзать Младенца, дали Ему имя Іисусъ, нареченное Ангеломъ, прежде зачатія Его во чревѣ.

Дан. VII, 10). *Слава въ вышнихъ*—теперь, въ настоящій моментъ, подрз. гл. «естъ», а не: «будетъ». За дарованіе міру Мессіи Богъ прославляется *теперь* на небѣ ангелами: ангелы только что сошли съ неба и объясняютъ пастухамъ, какъ *тамъ (въ вышнихъ)* встрѣчена вѣсть о рожденіи Спасителя (ср. Матѣ. XXI, 9).—*И на землѣ миръ*. Подъ *миромъ* они разумѣютъ не только спокойствіе, которое представляется уже водворившимся на землѣ съ рожденіемъ Христа, но *все спасеніе*, носителемъ котораго является Новорожденный (ср. I, 79).—*Въ челоѣкахъ благоволеніе*. Одни кодексы читаютъ такъ, какъ нашъ слав. и русск. тексты—*ἐν ἀνθρώποις εὐδοκία*, другіе *ἐν ἀνθ. εὐδοκίας*. И то и другое чтеніе имѣетъ свои основанія. Лучше признать правильнымъ наше чтеніе, потому что въ такомъ случаѣ получается три отдѣльныхъ положенія, совершенно равныхъ по размѣру (новое «трисвятое», по выраженію Эдершейма, стр. 240).

15—16. Съ полною вѣрою въ слова ангела, пастухи отправились къ Виллеему и нашли все согласнымъ съ тѣмъ, что имъ было возвѣщено о рожденномъ Младенцѣ, Они, вѣроятно, прежде всего направились къ гостинницѣ, у которой, по обычаю, горѣлъ фонарь. Въ другіе дома ночью они и не смѣли, конечно, обращаться съ вопросомъ о новорожденномъ Мессіи...

17—19. Разсказу пастуховъ о явленіи ангела дивились не только Іосифъ съ Маріей, но и всѣ пребывавшіе въ то время въ Виллеемѣ, которымъ—можетъ-быть, на другой день—пастухи также рассказали о случившемся съ ними. *Слагая въ сердцѣ своемъ*—точнѣе; «сравнивая, сопоставляя (*συμβάλλουσα*)» съ бывшимъ ей самой откровеніемъ отъ ангела... Въ этихъ словахъ евангелистъ самъ даетъ указаніе, чьими разсказами онъ руководился при описаніи первыхъ дней жизни Спасителя; это, конечно, прежде всего были воспоминанія Маріи.

20. Пастухи возвратились потомъ къ своимъ стадамъ, по дорогѣ передавая разнымъ лицамъ о случившемся съ ними. Рассказали они несомнѣнно объ этомъ и въ Іерусалимѣ, когда погнали туда животныхъ для принесенія ихъ въ жертву, и многіе съ восторгомъ приняли эту вѣсть: по крайней мѣрѣ, очень вѣроятно, что Симеонъ и Анна, встрѣтившіе Господа при принесеніи Его въ храмъ, уже были подготовлены къ этому явленію новорожденного Мессіи разсказами пастуховъ.

21. *По прошествіи восьми дней*—см. I, 59.—*Обрѣзать*. Господь принялъ обрѣзаніе, какъ первое установленіе Моисеева закона, а что Онъ долженъ былъ подчиняться закону—объ этомъ говорить ап. Павелъ, какъ о дѣлѣ несомнѣнномъ (Гал. IV, 4). Если бы Онъ не принялъ обрѣзанія, то никто бы

22. А когда исполнились дни очищенія ихъ по закону Моисею, принесли Его въ Иерусалимъ, чтобы представить предъ Господа,
 23. какъ предписано въ законѣ Господнемъ, чтобы всякій младе-

нецъ мужескаго пола, разверзающій ложесна, былъ посвященъ Господу (Исход. 13, 2);

24. и чтобы принести въ жертву, по речеяному въ законѣ Господнемъ, двѣ горлицы, или двухъ птенцовъ голубиныхъ.

и не призналъ въ Немъ обѣтованнаго Мессію, потомка Авраамова. Обрѣзаніе при томъ предугазывало на ту кровь, какую Христосъ долженъ былъ пролить со временемъ на Голгоѣв.—*Нареченное ангеломъ.* См. Матѣ. I, 21; и Лук. I, 31.

22—24. Когда совершилось принесеніе Господа во храмъ—*до* или *послѣ* поклоненія волхвовъ? Несомнѣнно—*до* поклоненія. За такое предположеніе говорятъ слѣдующія соображенія: а) Вѣгство св. семейства въ Египеть слѣдовало непосредственно за поклоненіемъ волхвовъ, какъ это ясно видно изъ 13—14 стиховъ II-й гл. евангелія отъ Маттея. Откуда можно заключить, что св. семейству некогда было сходить въ Иерусалимъ послѣ прибытія волхвовъ. При томъ Иродъ былъ уже увѣдомленъ волхвами о рожденіи Царя Іудейскаго и долженъ былъ послѣ того принять мѣры къ отысканію новаго «царя». Затѣмъ, если бы въ это время еще Симеонъ и Анна засвидѣтельствовали о рожденіи Мессіи, то положеніе св. семейства еще болѣе бы ухудшилось. Наконецъ, и тонъ рѣчи Симеона, и рассказы Анны о рожденіи Мессіи, какъ о событіи только что ставшемъ извѣстнымъ, заставляютъ относить принесеніе Христа во храмъ ко времени, предшествующему поклоненію волхвовъ (Богословскій, стр. 360—361).—*Дни очищенія ихъ.*—См. Лев. XII, 2—8. Женщина, родившая младенца мужескаго пола, считалась нечистою семь дней и еще тридцать три дня не могла ходить въ храмъ и участвовать въ общественномъ богослуженіи.—*Ихъ*—т. е. іудеевъ. Объ Іосифѣ здѣсь не можетъ быть рѣчи, потому что мужъ въ очищеніи не нуждался, Христосъ же родился чистымъ и безгрѣшнымъ...—*По закону.* Здѣсь указаніе на то, что выдержанъ былъ въ настоящемъ случаѣ вышеуказанный въ законѣ срокъ—въ 40 дней.—*Принесли*—точнѣе: вознесли (*ἀνιήσαντες*, ср. гл. «восходить», употребляющійся о путешествіи въ Иерусалимъ—ниже, ст. 42-й).—*Представитъ предъ Господа.* Всѣ перворожденные сыновья въ Израильяны, прежде чѣмъ были избраны на служеніе Богу Левиты (Числ. VIII, 14 и сл.), какъ собственность Іеговы, были назначены для служенія въ скинии и храмѣ. Но за пять сиклей, т. е. примѣрно за 4 р. они должны были быть выкупаемы, освобождаемы отъ служенія въ храмѣ. По закону, не требовалось для совершенія выкупа приносить младенца во храмъ, равно какъ и мать могла не присутствовать лично въ храмѣ, когда приносилась за нее жертва очищенія. Но женщины благочестивыя обыкновенно сами приходили въ храмъ и въ тоже время совершалась выкупъ ихъ младенцевъ, которыхъ онѣ также брали на этотъ разъ съ собою. Такъ было съ Маріей и ея Сыномъ. Иисусъ Христосъ, вѣроятно, только былъ представленъ священнику, который совершилъ надъ нимъ двѣ краткія молитвы: одну—за законъ о выкупѣ, другую—за дарованіе перворожденного сына. Для Маріи же была совершена установленная жертва за грѣхъ, которою во всѣхъ случаяхъ служила горлица или молодой голубь. Кромѣ того, въ жертву всесожженія она, какъ бѣдная женщина, принесла также горлицу или молодого голубя (болѣе зажиточныя женщины приносили агнца). При этомъ деньги за жертву Пр. Дѣва должна была положить въ особую огромную кружку («трубу»), которая находилась вблизи всавышенной эстрады, гдѣ молились женщины отдѣльно отъ мужчинъ.

25. Тогда былъ въ Иерусалимѣ́ человекъ, именемъ Симеонъ. Онъ былъ мужъ праведный и благочестивый, чающий утѣшенія Израилева; и Духъ Святыи былъ на немъ.

26. Ему было предсказано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ́ не увидитъ Христа Господня.

27. И пришелъ онъ по вдохновенію въ храмъ. И вогда родители принесли Младенца Ісуса, чтобы

совершить надъ Нимъ законный обрядъ,

28. онъ взялъ Его на руки, благословилъ Бога и сказалъ:

29. нынѣ отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, съ миромъ;

30. ибо видѣли очи мои спасеніе Твое,

31. которое Ты уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ,

32. свѣтъ въ просвѣщенію язычниковъ, и славу народа Твоего Израиля.

Затѣмъ, конечно, она поставлена была въ числѣ другихъ принимавшихъ очищеніе женщинъ на верху патнадцати ступеней, которыя вели изъ двора женщинъ во дворъ, гдѣ стоялъ жертвенникъ всесоженія: отсюда было видно, что дѣлалось на жертвенникѣ всесоженія (Едершеймъ, стр. 248—251). Такъ была принесена Марію «жертва бѣдныхъ».

25—27. Нѣкоторый человекъ, по имени Симеонъ («услышаніе»), подъ особымъ дѣйствіемъ Духа Божія, пришелъ въ это время въ храмъ и, взявши Ісуса въ объятія, благословилъ Бога.—*Праведный*—см. I, 6.—*Благочестивый*—(εὐλαβής), т. е. имѣющій въ душѣ страхъ Божій и чистую совѣсть (ср. Евр. V, 7 и сл.).—*Утѣшенія Израилева*. Въ Талмудѣ Мессія часто называется «утѣшеніемъ» (Менахемъ). Здѣсь также, очевидно, этотъ терминъ означаетъ лицо Мессіи.—*Духъ Святыи былъ на немъ*. Очевидно, евангелистъ видятъ въ Симеонѣ пророка, потому что въ пророкахъ пребывалъ Духъ Святыи (2 Петр. I, 21). Этотъ Духъ и внушилъ Симеону, что онъ не увидитъ смерти, т. е. не умретъ, пока не увидитъ Мессію Господняго, т. е. Помазанника Господняго. По преданію, хотя сообщаемому довольно повднимъ церковнымъ историкомъ (Никифоромъ Каллистомъ 10-го в. Кн. I Гл. XII), Симеонъ, бывшій въ числѣ 70-ти переводчиковъ В. Завѣта, получилъ это обѣщаніе отъ Духа Св. въ тотъ моментъ, когда его постигло сомнѣніе относительно пророчества Исаи о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы. Хотя, конечно, онъ не могъ быть въ числѣ тѣхъ 70-ти переводчиковъ, которые переводили Библию съ евр. на греческій языкъ въ 271 г. до Р. X. и къ какимъ причисляетъ его вышеназванный историкъ, тѣмъ не менѣе и онъ могъ участвовать въ переводѣ пророческихъ книгъ, которыя, по изслѣдованію ученыхъ, были переведены на греческій языкъ незадолго до Р. X.—*По вдохновенію*, т. е. по особому побужденію пребывавшаго на немъ Св. Духа.—*Родители*. Хотя Іосифъ не могъ носить этого имени по отношенію ко Христу, однако евангелистъ все же называетъ и его «родителемъ» Христа, слѣдуя обычному наименованію, какое Іосифу и Маріи даю было въ народѣ.—*Чтобы совершить надъ Нимъ законный обрядъ*—правильнѣе: «чтобы совершить по обычаю, какъ законъ повелѣвалъ совершать (о немъ—*περὶ αὐτοῦ* относится не къ слову «Ісусъ», а къ выраженію *τ. ποιῆσαι*—совершить).—*Онъ*—точнѣе: «и онъ съ своей стороны (*καὶ αὐτός*): родительница также несла Ісуса на рукахъ въ объятіяхъ. Поэтому издревле св. Симеонъ называется «Богопріимцемъ».—*Благословилъ Бога*, т. е. возблагодарилъ Его за то, что Онъ далъ ему увидѣть Мессію, Котораго онъ узналъ въ храмѣ, конечно, по особому озаренію пребывавшаго на немъ Духа Святого.

29—32. Благодарность свою Богу Симеонъ излилъ въ краткой хвалѣб-

33. Іосифъ же и Матерь Его | станіе многихъ въ Израилѣ и въ
дивились сказанному о Немъ. | предметъ пререваній,—
34. И благословили ихъ Симеонъ, | 35. и Тебѣ Самой оружіе прой-
и сказалъ Маріи, Матери Его: се, | деть душу,—да откроются помышле-
лежитъ Сей на паденіе и на воз- | нія многихъ сердець.

ной пѣсни, которая по мыслямъ и выраженіямъ напоминаетъ нѣкоторыя мѣста изъ кн. пр. Исаи (напр. XI, 10; XLII, 6 и LX гл.).—*Нынѣ*, т. е. послѣ того, какъ я увидѣлъ Мессію.—*Отпущаешь*. Симеонъ мыслить свою жизнь какъ всецѣло проникнутую ожиданіемъ прішествія Мессіи. Теперь время ожиданія кончилось: онъ Мессію увидѣлъ и спокойно можетъ умереть.—*По слову Твоему*—см. ст. 26.—*Съ миромъ*—точнѣе: въ мирѣ (*ἐν εἰρήνῃ*) т. е. въ состояніи радости отъ исполненнаго завѣтнаго желанія.—*Спасеніе*, т. е. спасеніе мессіанское, которое мыслится уже наступившимъ съ рожденіемъ Мессіи (ср. III, 6; Дѣян. XXVIII, 28). Какъ понималъ Симеонъ это спасеніе—это яснѣе видно изъ слѣдующихъ его словъ.—*Которое Ты уготовалъ*, т. е. совершилъ.—*Предеъ лицомъ всѣхъ народовъ*. Спасеніе будетъ совершаться открыто, и всѣ народы будутъ теперь свидѣтелями его—и іудеи и язычники.—*Свѣтъ къ прощщенію язычниковъ*. Раньше шла рѣчь объ открытіи спасенія. Теперь указывается, что *всѣ* народы примутъ участіе въ этомъ спасеніи и въ приносимыхъ имъ благахъ. Прежде всего для языческаго міра свѣтъ, который принесъ съ собою Мессія, послужитъ къ просвѣщенію. Язычники, согласно древнимъ пророчествамъ (Ис. II, 2 и сл. XI, 10; LX, 1 и сл.), должны придти къ Сіонской горѣ и подчиниться ветхозавѣтной теократіи. Симеонъ, какъ человѣкъ ветхозавѣтный, представляетъ язычниковъ какъ находящихся во тьмѣ религіознаго невѣдѣнія (Ис. LX, 2), которыми, слѣд., нужно, чтобы на нихъ просіялъ свѣтъ Божій, просвѣтилъ ихъ умы и сердца. Въ иномъ положеніи находились іудеи—народъ Божій.—*И слышу народа Твоего Израиля*. По іудейскимъ представленіямъ о Мессіи, дѣло Мессіи по отношенію къ избранному народу будетъ, или должно было состоять въ томъ, что Онъ *утѣнчалъ* бы всѣхъ истинныхъ израильтянъ *славою* за ихъ вѣрность закону. Мессія, съ точки зрѣнія тогдашняго іудейства, не былъ искупителемъ отъ грѣховъ, а именно только Царемъ, Который прямо призываетъ въ Свое царство всю лучшую часть избраннаго народа... Слѣд. спасеніе для Израиля не есть спасеніе отъ грѣховъ, а только отъ того ненормальнаго положенія, въ какомъ народъ Израильскій находился около времени прішествія Христова.—Почему нѣкоторые толкователи (напр. Едершеймъ стр. 253) утверждаютъ, что въ этихъ словахъ Симеона «не было ничего іудейскаго» и что «іудейскимъ характеромъ отличались только первыя слова Симеона»—это остается совершенно непонятнымъ...

33. То, что Іосифъ и Марія удивлялись словамъ Симеона, нисколько не говоритъ противъ дѣйствительности бывшихъ имъ ранѣе откровеній отъ ангела. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же было не удивляться тому, что какой-то совершенно чужой старецъ знаетъ о новорожденномъ Мессіи и даже говорить о Немъ гораздо больше, чѣмъ сколько извѣстно было о Немъ Его родителямъ? (о значеніи Мессіи какъ просвѣтителя *всѣхъ* народовъ ни Іосифу, ни Маріи не было еще открыто).

34—35. *И благословили ихъ*, т. е. родителей. Самое благословеніе нужно понимать какъ молитвенное благопожеланіе милостей отъ Бога.—*И сказалъ Маріи, Матери Его*. Ев. Лука не говоритъ, чтобы Симеонъ «духомъ» прозрѣлъ необыкновенное, безумнее зачатіе Маріею Христа. Вѣроятнѣе всего предположить, что Симеонъ обращается къ одной Маріи какъ къ болѣе

36. Тутъ была также Анна пророчица, дочь Фануилова, отъ колѣна Асирова, достигшая глубокой старости, проживши съ мужемъ отъ дѣтства своего семь лѣтъ,

37. вдова лѣтъ восьмидесяти

четырехъ, которая не отходила отъ храма, постомъ и молитвою служа Богу день и ночь.

38. И она въ то время подопедаши славилъ Господа и говорила о Немъ всѣмъ, ожидавшимъ избавленія въ Иерусалимѣ.

заинтересованной судьбою ея Сына: мать больше чувствуетъ несчастія постигающія ея дѣтище.—*Се.* Вотъ, я вижу—какъ бы говорить Симеонъ.—*Лежитъ*—т. е. таково Его назначеніе (ср. Фил. I, 16).—*На паденіе...* Симеонъ, въ согласіи съ кн. Ис. (VIII, 14; ср. Мат. XXI, 42. 44), имѣеть здѣсь конечно въ виду тотъ судъ (Іоан. III, 19 и сл.), который долженъ совершаться надъ людьми вслѣдствіе явленія и дѣятельности Мессіи. Многие, по Божественному рѣшенію, должны соблазниться относительно Мессіи и пасть или впасть *чрезъ невѣріе* въ ожесточеніе и погибель, а многие другіе должны возстать *чрезъ вѣру* въ Него къ новой, лучшей, жизни. Все это будетъ совершаться *въ Израилѣ*, т. е. Симеонъ пока имѣеть въ виду только дѣятельность Самого Христа, которая прошла какъ извѣстно въ проповѣданіи Евангелія только въ народѣ Израильскомъ—(пребываніе и проповѣдь въ Самаріи—Іоан. 4-я гл.—было исключеніемъ).—*Предметъ пререканій* точнѣе: въ знаменіе, относительно котораго будетъ много споровъ (εἰς σημεῖον ἀντιλεγόμενον). Явленіе Христа хотя само по себѣ и было несомнѣнно чудеснымъ *знаменіемъ* или признакомъ исполненія Божественныхъ обѣтованій, тѣмъ не менѣе встрѣтило противъ себя сильныя протесты со стороны міра (ср. Рим. X, 21), которые и разрѣшились распятіемъ Христа (Евр. XII, 3).—*И Тебѣ самой мечъ пройдегъ душу.* Симеонъ только что сказалъ о судьбѣ, ожидающей Иисуса. Теперь онъ обращаетъ свой взоръ къ матери Иисуса и видитъ, какъ она будетъ страдать и болѣть душою, когда Сынъ ея станетъ такимъ предметомъ пререканій, въ особенности же когда она будетъ смотрѣть на смертныя мученія Его, какія Онъ будетъ переносить на крестѣ (Зигабень). Ощущеніе, какое она получитъ при этомъ, будетъ такъ болѣзненно, какъ болѣзненно бываетъ, когда сердце проволочтъ мечемъ.—*Да откроются помысленія многихъ сердецъ.* Цѣль, каковую имѣлъ Богъ, предназначая Иисуса Христа на такое служеніе, при которомъ должны были начаться распри въ народѣ, какія въ свою очередь должны были тяжело отозваться на Его Матери, состояла въ томъ, чтобы изъ многихъ сердецъ (ср. Мат. XV, 19) вышли, обнаружилась, доселѣ скрытныя мысли. Раскрытіе же или обнаруженіе мыслей произойдетъ тогда, когда нужно будетъ стать или на сторону Христа, или же—противъ Него. ¹⁾

36—38. Тутъ была также—правильнѣе: «и была» (καὶ ἦν) — Анна пророчица, т. е. женщина одаренная способностью составлять священные пѣснопѣнія (ср. Исх. XV, 20) или же просто получившая такое прозваніе за свою благочестивую жизнь.—*Отъ колѣна Асирова.* Она принадлежала къ

¹⁾ Нашъ русскій переводъ неправильно ставитъ слова: «и Тебѣ самой мечъ пройдегъ душу» въ скобки. Этого нельзя дѣлать потому, что важность этихъ словъ пророчества, обращеннаго именно къ Маріи, несомнѣнна. Одинъ изъ современныхъ критиковъ текста—Коппеке,—находя все же неудобнымъ присоединять послѣднее выраженіе «да откроются... къ предшествующимъ,—такъ какъ естественнѣе было бы сначала сказать о многихъ», а потомъ уже объ «одной», Маріи,—переставляетъ его въ начало 35-го ст.

39. И когда они совершили все по закону Господню, возвратились въ Галилею, въ городъ свой Назаретъ.

40. Младенецъ же возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости; и благодать Божія была на Немъ.

колѣну, которое не вернулось изъ плѣна въ Палестину. Можетъ быть, отецъ ея, Фавуилъ, одинъ вернулся на родину.—*Отъ двѣста своего.* Значить, она была только одинъ разъ замужемъ.—*Вдова...* Это выраженіе соединено съ предыдущимъ и должно быть переведено такъ: «проживъ съ мужемъ... и теперь будучи вдовою (καὶ ἀτὴν ὑψρα) 84-хъ лѣтъ отъ роду (ср. Матѣ. XVIII, 21 и сл.)—*Которая...* Эти слова относятся къ выраженію: «и была Анна пророчица», а между ними находящіяся представляютъ собою вносное предложеніе.—*Не отходила отъ храма,* т. е. особенное усердіе проявляла къ общественному богослуженію (ср. XXIV, 53). Здѣсь нѣтъ намека на то, что она жила въ храмѣ, хотя Іосифъ Флавій и упоминаетъ о зданіяхъ при храмѣ, назначенныхъ для предавшихъ себя благочестію женщинъ и дѣвицъ. Въ самомъ храмѣ оставаться на долгое время не позволялось никому (Едершеймъ стр. 254).—*Постомъ и молитвою...* При этомъ дома она и дни и ночи проводила въ постѣ и молитвахъ, чтобы угодить Богу.—*И она въ то время*—точнѣе: въ тотъ самый часъ (ἀτὴν τῆ ὥρα), когда Симеонъ бесѣдовалъ съ Маріей.—*Подоспѣвши,*—т. е. вышедши на видъ, чтобы говорить (ἐπιστάσα).—*Славия Господа*—точнѣе: «говорила въ отвѣтъ на хвалебную рѣчь Симеона» или раскрывала съ своей стороны тѣ же мысли, что высказаны были старцемъ.—*И говорила о Немъ,* т. е. о Христѣ.—*Ожидавшимъ избавленія...* Неоднократно Анна повторяла о пришествіи Мессіи: на это указываетъ и прош. несов. глаг. λαλέω—ἐλάλει—говорила—*Избавленіе*—(λύτρωσιν)—прежде всего, политическое освобожденіе ср. I, 68.

39—40. Послѣ принесенія во храмъ Иисуса, родители Его не прямо пошли на жительство въ Назаретъ, а сначала возвратились въ Виллеемъ и оттуда удалились въ Египетъ. Только по смерти Ирода (Матѣ. II, 19 и сл.), Іосифъ и Марія вернулись въ Назаретъ. Слѣд. Лука передъ 39-мъ стихомъ пропустилъ все, что сказано у Матѣя съ 1-го стиха II-й главы до стиха 19-го.—*Младенецъ же возрасталъ и укрѣплялся духомъ.* Это буквальное повтореніе того, что сказано объ Іоаннѣ Крестителѣ (I, 80).—*Исполняясь премудрости.* Здѣсь рѣчь очевидно о человѣческомъ развитіи ума, сердца и воли Богомладенца. Постепенно Онъ усвоилъ—конечно, главнымъ образомъ изъ наставленія и примѣра Матери—свойства и навыки истиннаго израильскаго благочестія, что и обозначалось у евреевъ словомъ «премудрость» (хохма-σοφία ср. Притч. IX, 1 и сл.). Подробности первоначальнаго воспитанія Христа въ Назаретѣ иногда очень рельефно изображаются составителями Его исторія (см. напр. у Едершейма стр. 287—297), но конечно тутъ нельзя сказать, гдѣ правда и гдѣ вымыслы автора исторіи... Евангеліе какъ бы намѣренно набрасываетъ завѣсу на эти первые годы жизни Христа и одно только на основаніи евангелія можно утверждать—что Христосъ въ это время не находился подъ вліяніемъ какой либо іудейской школы или секты. Враги Его впоследствии прямо заявляли, что Онъ нигдѣ систематическаго обученія не получилъ (Іоан. VП, 15). Самъ Едершеймъ, такъ обстоятельно изображающій образованіе, какое предположительно получилъ Христосъ, въ заключеніе говоритъ: «мы не знаемъ съ полною достовѣрностью, существовала ли такая школьная система въ Назаретѣ. Не знаемъ и того, приняты ли были повсюду въ то время вышеописанные порядокъ и методъ обученія»... (стр. 295).—*И благодать Божія,* т. е. любовь Божія проявлялась надъ Отрокомъ Иисусомъ, но въ чемъ—не сказано.

41. Каждый годъ родители Его ходили въ Іерусалимъ на праздниѣ Пасхи.

42. И когда Онъ былъ двѣнадцати лѣтъ, пришли они также по обычаю въ Іерусалимъ на праздниѣ;

43. когда же, по окончаніи дней праздника, возвращались, остался Отрокъ Іисусъ въ Іерусалимѣ; и не замѣтили того Іосифъ и Матерь Его;

44. но думали, что Онъ идетъ съ другими; прошедши же дневный путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми;

45. и не нашедши Его, возвратились въ Іерусалимъ, ища Его.

46. Черезъ три дня нашли Его въ храмѣ, сидящаго посреди учителей, слушающаго ихъ и спрашивающаго ихъ;

47. всѣ слушавшіе Его дивились разуму и отвѣтамъ Его.

41. Изъ исторіи жизни Іисуса Христа до 30-ти лѣтняго возраста ев. Лука сообщаетъ только исторію Его путешествія въ Іерусалимъ, когда Ему исполнилось 12 лѣтъ отъ рожденія. Три раза въ годъ, на самые большіе праздники Пасху, Пятидесятницу и Куцей, каждый израильянинъ, согласно закону, обязанъ былъ приходить въ Іерусалимъ (Исх. XXIII, 14 и сл.; XXXIV, 23; Втор. XVI, 16). Женщины и дѣти могли оставаться дома, но благочестивыя израильянки все таки посѣщали Іерусалимъ. Такова была и Марія. Она вмѣстѣ съ Іосифомъ ходила ежегодно на самый большой праздниѣ—Пасху.—О празднованіи Пасхи см. Матѣ. XXVI, 2. Сына своего однако, повидимому, она доселѣ еще не брала съ собою.

42—45. *Двенадцати лѣтъ.* Съ этихъ поръ еврейскіе мальчики обыкновенно начинали обучаться закону, приучаться къ присутствованію при богослуженіи, къ соблюденію постовъ и т. под.—По окончаніи дней праздника—выраженіе прибавленное въ русскомъ переводѣ. Знатокъ іудейскихъ древностей утверждаютъ, что только въ первые два дня праздника Пасхи необходимо было лично присутствовать въ храмѣ всѣмъ богомольцамъ. Съ третьимъ днемъ начинались такъ называемые полу-святые дни, когда было можно возвращаться домой. Такимъ установленіемъ многіе, вѣсомѣнно, пользовались. Поэтому Іосифъ и Марія могли уйти изъ Іерусалима на третій день праздника. И «учители» обыкновенно вступали въ бесѣды съ богомольцами именно только въ эти остающіеся полупраздничные дни, когда имъ нечего было дѣлать въ храмѣ и не было занятій въ храмовомъ синедрионѣ (Едершеймъ стр. 312).—*Остался отрокъ Іисусъ въ Іерусалимѣ.* Неудержимое стремленіе къ божественному могуче заявило о себѣ въ душѣ Христа во время перваго посѣщенія Имъ Іерусалима и побудило Его снова вернуться въ храмъ, когда родители пошли было съ Нимъ домой.—*И не замѣтили...* Можетъ быть, караванъ богомольцевъ, въ которомъ шли Іосифъ съ Марією былъ настолько великъ, что нельзя было сразу замѣтить отсутствія Іисуса. Вѣроятно, что въ этомъ караванѣ были родственники Маріи и Іосифа, и отрокъ Іисусъ могъ сначала пойти съ какими нибудь родственниками у которыхъ были также дѣти—отроки Его возраста, что было дозволено Его родителями. Но потомъ незамѣтно Отрокъ вернулся въ Іерусалимъ, въ храмъ.—*Дневной путь* выраженіе неопредѣленное. По всей вѣроятности, караванъ богомольцевъ въ теченіи дня проходилъ небольшое пространство. Остановка, конечно, была сдѣлана съ наступленіемъ ночи, такъ какъ теперь собрались въ одно мѣсто всѣ оставшіе спутники Іосифа и Маріи.

46—47. *Черезъ три дня*—вѣроятно, послѣ своего выхода изъ Іерусалима. Первый день былъ проведенъ въ дорогѣ, второй—въ обратномъ путешествіи въ Іерусалимъ и третій—въ поискахъ Іисуса въ городѣ.—*Въ храмѣ.*

48. И увидѣвши Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадод! что Ты сдѣлалъ съ нами? вотъ, отецъ Твой и Я съ великою скорбью искали Тебя.

было вамъ искать Меня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?

49. Онъ сказалъ Имъ: зачѣмъ

50. Но они не поняли связанныхъ имъ словъ.

Болѣе вѣроятнымъ является предположеніе, что бесѣда «учителей» происходила близъ входа въ храмъ, во внѣшнемъ дворѣ или дворѣ языковъ—мѣстѣ удобномъ и доступномъ для всѣхъ, и мужчинъ, и женщинъ. Тутъ находилась роскошная галлерея, но безъ скамей: слушатели сидѣли на полу. Сидѣть же учащимся дозволялось и въ присутствіи самыхъ важныхъ учителей. Поэтому ап. Павелъ и говорить, что онъ воспитался «у ногъ», Гамалиила . е. сидѣлъ на полу, когда тотъ говорилъ (Дѣян. XII, 3).—*Среди учителей.* Любознательность побудила Отрока какъ можно ближе подвинуться къ державшему рѣчь раввину, и Онъ такимъ образомъ очутился *въ срединѣ* круга другихъ раввиновъ, которые сидѣли по бокамъ своего сотоварища, прислушиваясь къ его словамъ.—*Слушающаго ихъ и спрашивающаго ихъ.* По временамъ, въ разговоръ вступали и другіе раввины. Иисусъ прислушивался со вниманіемъ къ ихъ рѣчамъ и, когда въ нихъ находилъ что либо неясное, спрашивалъ у нихъ разъясненія, что позволялось обычаемъ.—*Всѣ слышавшіе его,*—т. е. не только простой народъ, но даже и сами раввины.—*Дивились*—были поражены удивленіемъ (ἐξίσταστο).—*Разуму и отвѣтамъ*—разумности (ἐπί τ. συνέσει) и именно Его находчивости *въ отвѣтахъ* на тѣ вопросы, съ какими обыкновенно обращались раввины къ своимъ слушателямъ послѣ того, какъ кончали изложеніе того или другого пункта ученія.

48—50. *И увидѣвъ Его*—конечно, увидѣли Его Иосифъ и Марія—*удивились*—именно тому, что Иисусъ находится во храмѣ и притомъ среди учителей, къ бесѣдѣ съ которыми Онъ, по представленію Его родителей, не былъ подготовленъ.—*И матерь Его сказала.* Материнское чувство живѣе, чѣмъ чувство отца, и скорѣе вырывается наружу.—*Отца твоего.* Пр. Дѣва, очевидно, доселѣ ни слова не сказала своему Сыну о томъ, что Иосифъ—не отецъ Ему. Она представляла Самому Богу это оповѣщеніе тайны рожденія Иисуса.—*Съ великою скорбью.* Стоящее здѣсь греч. слово (ὀδυρόμενοι) означаетъ и физическую и душевную боль. По нашему можно передать: «измучились мы, искавши тебя».—*Зачѣмъ вамъ было искать меня?* Здѣсь нѣтъ никакого упрека по отношенію къ родителямъ, а только выраженіе недоумѣнія по поводу ихъ тревоги.—*Или вы не знали...* т. е. вамъ вѣдь хорошо должно быть извѣстно Мое назначеніе. Здѣсь намекъ на тѣ откровенія, какія получили Иосифъ и Марія отъ ангела о Иисусѣ. Замѣчательно, что Христосъ высказываетъ здѣсь тайну, которую очевидно доселѣ скрывала отъ Него Марія и Иосифъ... *Должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?* Одни толкователи видятъ здѣсь указаніе на храмъ какъ мѣсто особаго присутствія Бога, другіе же понимаютъ слова Христа какъ обозначеніе призванія Христа исполнять волю Отца небеснаго: «въ дѣлахъ, какія принадлежатъ моему Отцу». Изъ этихъ толкованій мы предпочитаемъ первое, такъ какъ Христосъ отвѣчаетъ именно по поводу «исканія Его» родителями. Онъ хочетъ сказать, что долго искать имъ не было надобности: всего естественнѣе было прямо придти въ храмъ, гдѣ Христосъ чувствовалъ Себя находящимся всего ближе къ Отцу своему. Если же разумѣть здѣсь «дѣла Отца», то эти дѣла Христосъ могъ совершать и не въ храмѣ.—Но въ какомъ смыслѣ здѣсь Христосъ называетъ Бога *Отцомъ Своимъ?* Одни видятъ здѣсь указаніе на чувство чрезвычайной сыновней любви, которая возгласъ въ сердцѣ Христа какъ

51. И Онъ пошелъ съ ними и пришелъ въ Назаретъ; и былъ въ повиновеніи у нихъ. И Матерь Его сохранила всѣ слова сіи въ сердцѣ Своемъ.

52. Иисусъ же преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и челоуѣковъ.

израильянина подѣ впечатлѣніемъ тѣхъ воспоминаній, какія пробуждали въ душѣ каждаго пасхальныя торжества. Христосъ, говорятъ, былъ однимъ изъ лучшихъ сыновъ Израиля и пламеннѣе, чѣмъ другіе евреи, чувствовалъ свою близость къ Богу какъ къ благодѣтелю Израиля. Но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться. Прежде всего уже ясно, что слова «Отца моего» представляютъ собою отвѣтъ на несовсѣмъ точное выраженіе Маріи: «вотъ отецъ Твой» т. е. Иосифъ. Христосъ хочетъ напомнить Матери, что у Него одинъ только отецъ—Богъ. Затѣмъ Христосъ говоритъ: «Отецъ Мой», а не «Отецъ нашъ», какъ Онъ долженъ бы сказать, если бы имѣлъ въ виду отношеніе свое къ Иеговѣ какъ отцу Израиля въ общемъ смыслѣ этого слова. Наконецъ, замѣчаніе евангелиста, что Иосифъ и Марія «не поняли Его словъ», также говоритъ противъ такого толкованія. Что же было непонятнаго въ томъ, что Отрокъ, воспитанный въ любви къ Богу какъ къ Отцу всего Израиля, теперь высказываетъ сознание того тѣснаго общенія съ Богомъ, въ какомъ Онъ Себя почувствовалъ, въ первый разъ будучи на праздникъ Пасхи въ Иерусалимѣ? Поэтому болѣе естественнымъ мы считаемъ такое толкованіе, которое рассматриваетъ въ этомъ изреченіи Христа сознаніе Имъ своего высшаго, *метафизическаго*, единства съ Богомъ—Онъ сознаетъ Себя Сыномъ Божиимъ *по природѣ, по существу*: Богъ—Его Отецъ въ *собственномъ* смыслѣ этого слова.—*Но они не поняли сказанныхъ имъ словъ*. Въ откровеніи полученномъ отъ ангела Иосифомъ и Марією ничего не сказано было о томъ, какъ будетъ идти развитіе Божественнаго Младенца. Имъ была очерчена только дѣятельность Христа какъ Мессіи. Естественно поэтому ихъ недоумѣніе по поводу сдѣланнаго Христомъ заявленія: что же, въ самомъ дѣлѣ, теперь станутъ дѣлать они, родители? Будетъ ли Христосъ отнынѣ подчиняться имъ, какъ дѣлалъ это доселѣ? или же, можетъ быть, отнынѣ Ему, какъ знающему тайну Своего рожденія, нужно предоставить полную свободу въ дальнѣйшемъ развитіи?

51—52. Но недоумѣніе Иосифа и Маріи продолжалось недолго. Христосъ спокойно послѣдовалъ за ними въ Назаретъ, гдѣ и пребывалъ послѣдующее время въ полномъ повиновеніи у своихъ родителей, какъ обыкновенный еврейскій отрокъ, а потомъ юноша. Проявленіе въ Немъ сознанія своего богосыновства не воспрепятствовало, а напротивъ только содѣйствовало къ тому, чтобы идти путемъ самоуничженія къ Своей великой цѣли. А однимъ изъ проявленій такого самоуничженія и было полное подчиненіе волѣ Своихъ родителей.—*И Матерь Его сохраняла всѣ слова сіи въ сердцѣ Своемъ*. Этимъ евангелистъ указываетъ на источникъ, откуда онъ почерпнулъ свѣдѣнія о томъ, что произошло въ Иерусалимѣ. Ей преимущественно запали въ сердцѣ слова Христа о Его отношеніи къ Отцу своему—Богу. Очевидно, что и сама Пр. Дѣва не сразу постигла все величіе, какое окружаетъ ея Сына: только путемъ постоянного размышленія о всемъ, происходящемъ съ Нимъ, она дошла до полнаго и яснаго пониманія, въ чемъ собственно должно состоять то дѣло, для котораго предназначенъ рожденный ею Сынъ Божій.—*Иисусъ же*.—Эти слова напоминаютъ собою слова 1 Цар. о развитіи пр. Самуила (II, 26). Одни толкователи видятъ здѣсь указаніе на то, что Христосъ все болѣе и болѣе развивался въ умственномъ отношеніи и въ тоже время росъ *тѣлесно* (ἡλικία)—становился умнымъ и стройнымъ, высокимъ юношею. Другіе же видятъ здѣсь указаніе на то, что, съ возрастомъ, постепенно въ Иисусѣ все

больше и больше проявлялась высшая, божественная, премудрость: «съ преусыбіаніемъ тѣла преуспѣвало въ Немъ для видящихъ и явленіе Божества» (Аванасій вел. Т. 19-й Тв. Св. Отц. стр. 455). Правильнѣе будетъ сказать, что развитіе, какое здѣсь имѣеть въ виду евангелистъ, было «богочеловѣческое», такъ какъ Божество и человѣчество пребывали во Христѣ нераздѣльно и несліянно. А постичь это соединеніе и понять какъ шло развитіе богочеловѣческой природы—это для насъ невозможно. Поэтому и всѣ попытки изобразить исторію постепеннаго развитія Христа должны быть признаны совершенно не имѣющими подъ собою никакой основы.—*И въ любви*—см. ст. 40.—*И человекотъ.* Такъ какъ ев. здѣсь говорятъ уже о 12-ти лѣтнемъ Отрокѣ, а не о Младенцѣ, какъ выше (ст. 40), то онъ упоминаетъ и объ отношеніи людей постороннихъ къ Иисусу. Это обозначаетъ, что Иисусъ былъ любимъ всѣми Его окружавшими и слѣдов. ни въ чемъ не отличался отъ того типа израильскихъ отроковъ, какой въ то время считался идеальнымъ. Можно указать, на основаніи точныхъ, преимущественно евангельскихъ, данныхъ, какъ проводилъ жизнь Христосъ въ Назаретѣ съ 12-ти до 30-ти лѣтняго возраста. Прежде всего нужно замѣтить, что іудейская жизнь въ то время, особенно въ такихъ глухихъ уголкахъ какъ Назаретъ, отличалась крайней простотою. Бди обыкновенно три раза въ день—вечеромъ нѣсколько больше, чѣмъ утромъ и въ полдень. Одежду носили также самую простую—нижній хитонъ, верхній плащъ—простой кусокъ матеріи и небольшой турбанъ на головѣ, сдѣланный изъ платка.—Иисусъ усвоилъ себѣ ремесло своего отца (Марк. VI, 3)—каждый еврей обязанъ былъ знать какое нибудь ручное ремесло. Въ домашней жизни Иисуса, повидимому, не было ничего пасмурнаго и мрачнаго. Онъ любилъ, кажется, впрочемъ больше быть въ общеніи съ природою, красоты которой Онъ такъ живо изображаетъ въ своихъ рѣчахъ. Онъ наблюдалъ за жизнью людей—сѣятелей и виноградарей, за жизнью скота и привычками пастуховъ и даже за привычками лисицы, забивающейся въ свою потаенную нору. Но онъ зналъ также радости, скорби, нужды и страданія промышленнаго населенія. Онъ наблюдалъ брачныя процессіи, погребальные обряды, несправедливости и притѣсненія, отношенія между должниками и занмодавцами, жизнь аристократовъ, поведеніе сборщиковъ податей, поступки судей. Знакомъ Онъ былъ и съ религіозно-политическими идеями, какими одушевлено было современное Ему іудейство, но Самъ строго держался на томъ, что было сказано въ Писаніи, не присоединяясь ни къ какой партіи. (Едшереймъ стр. 317—322).

О подлинности и достовѣрности разныхъ отдѣловъ 2-й главы.

Отрицательная критика старается показать, что тѣ отдѣлы разсматриваемой главы, въ которыхъ идетъ рѣчь преимущественно о чудесныхъ явленіяхъ, окружавшихъ рожденіе и первые дни жизни Христа на землѣ, не отъ ев. Луки произошли, а вставлены позднѣйшею рукою. Но всѣ эти попытки разбиваются о ясныя свидѣтельства церковнаго преданія, которому давно уже были извѣстны эти заподозрѣваемые отдѣлы. Такъ Св. Іустинъ муч. упоминаетъ о рождествѣ и обрѣзаніи Христа (Разг. 67 гл.). О томъ же знаютъ Тертуліанъ и св. Иринея. Отвѣтъ Господа родителямъ въ храмѣ приведенъ въ древне-сирскомъ переводѣ Пешито и у древнихъ отцовъ. Вообще у противниковъ *подлинности* 2-й главы нѣтъ сколько нибудь всѣхъ основаній.—Болѣе нападаютъ на *достоверность* сообщаемыхъ въ этой главѣ извѣстій, показывая, что въ нихъ немало вымышленнаго для прославленія Христа. Но та простота, съ какою евангелистъ, изображаетъ теченіе событій, какъ обыкновенныхъ съ точки зрѣнія разума, такъ и чудесныхъ, заставляетъ насъ ви-

Г Л А В А III.

<p>1. Въ пятнадцатый же годъ правленія Тиверія кесаря, когда Понтій Пилать начальствовалъ въ Иудеѣ, Иродъ былъ четвертовластникомъ въ Галилеѣ, Филиппъ, братъ его, четвертовластникомъ въ Итуреѣ и</p>	<p>Трахонитской области, а Лисаній четвертовластникомъ въ Авилинеѣ,</p> <p>2. при первосвященникахъ Аннѣ и Каиафѣ, былъ глаголь Божій къ Иоанну, сыну Захаріи, въ пустынѣ.</p>
--	--

дѣтъ въ немъ простаго повѣствователя о дѣйствительно бывшемъ. Да притомъ и странно предположить чтобы все чудесное, окружающее рожденіе Спасителя, было измыслено Его почитателями для его прославленія: откуда же появилось у самыхъ этихъ лицъ такое желаніе прославить Христа, если Онъ Самъ не являя Себя предъ ними во всемъ величїи Своего Богочеловѣчества? И почему мы непремѣнно должны считать евангелиста Луку столь легковѣрнымъ, чтобы онъ могъ помѣстить всѣ эти «вымыслы» въ свой трудъ, который, по его собственнымъ словамъ, онъ хотѣлъ писать съ соблюденіемъ требованій здравой исторической критики?

Что же касается миѣической теорїи въ ея приложенїи къ событію Рождества Христова и имѣвшимъ при этомъ мѣсто чудеснымъ явленїямъ, то о ней здѣсь можно повторить то, что сказано выше по поводу достовѣрности событїй, упоминаемыхъ въ первой главѣ (см. замѣчаніе къ I-й главѣ).

III.

Выступленіе Іоанна Крестителя (1—6). Проповѣдь Іоанна Крестителя (7—17). Взятіе Крестителя въ темницу (18—20). Крещеніе и родословіе Господа Іисуса Христа (21—38).

1—2. Евангелистъ Лука, первый изъ писателей, вводящій евангельскую исторію точными хронологическими указанїями въ общую міровую исторію, даетъ здѣсь точное опредѣленіе времени, когда началось служеніе Іоанна Крестителя, Предтечи Мессїи.—*Въ пятнадцатый же годъ правленія Тиверія кесаря*—правильнѣе: «какъ кесаря». Августъ, которому наследовалъ его пасынокъ, Тиверій, умеръ 19-го Августа 767-года. Но еще раньше, около 765-года, онъ назначилъ Тиверія своимъ соправителемъ. Откуда же евангелистъ считаетъ пятнадцатый годъ? Съ начала ли его соправленія Августу, или съ начала самостоятельнаго царствованія? По всей вѣроятности, съ начала его соправленія Августу, такъ какъ ниже ев. Лука говорить, что Христосъ крестился, будучи въ возрастѣ около тридцати лѣтъ (Ш, 23). Принимая, что Христосъ родился въ 749-году и прибавляя къ этому 30 лѣтъ, мы получаемъ 779-годъ, а вычитая отсюда 15 лѣтъ правленія Тиверія, получаемъ 764-й годъ, именно тотъ годъ, въ который Августъ сдѣлалъ Тиверія своимъ соправителемъ.—*Понтій Пилать начальствовалъ въ Иудеѣ*. См. Матѣ. XXVІІ, 2. Пилать правилъ съ конца 778-го до 789-года.—*Иродъ*—см. Матѣ. П, 22. Правилъ онъ съ 750 до 792 г. г., когда онъ былъ низложенъ.—*Филиппъ, братъ его*—правильнѣе то же съ 750 до своей смерти, падающей на 786-й г. Правилъ онъ *Итурею*, подъ которою можно разумѣть древній Галаадъ (восточная сторона Іордана). Если Іосифъ Флавій не упоминаетъ имени этой области, то онъ подразумѣвалъ ее, по всей вѣроятности,

3. И онъ проходилъ по всей окрестной странѣ Иорданской, проповѣдуя крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ,

4. какъ написано въ книгѣ словъ пророка Исаи, который говоритъ: гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Гос-

поду, прямыми сдѣлайте стези Ему;

5. всякій доль да наполнится, и всякая гора и холмъ да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сдѣлаются гладкими;

6. и узритъ всякая плоть спасеніе Божіе (Исаи 40, 3—5).

подъ именемъ Ватаней или же Авранитиды, о принадлежности которыхъ къ тетрархіи Филиппа онъ сообщаетъ (Древн. XVII, 11, 4). *Трахоитская* область также находилась въ востоку отъ Иордана, выше Итурей.—*Лисаній*. Новѣйшіе критики настаиваютъ на томъ, что Ев. Лука здѣсь впалъ въ анахронизмъ, что Лисаній царствовалъ въ Авилиніи почти за 60 лѣтъ до описываемаго евангелистомъ здѣсь времени и что онъ вовсе не былъ тетрархомъ. Но новѣйшія изслѣдованія свидѣтельствуютъ, что было два Лисанія—одинъ тотъ, который управлялъ Авилиніею за 60 лѣтъ до выступленія Іоанна Крестителя, и другой—современный этому выступленію. Этотъ послѣдній называется прямо *тетрархомъ* въ одной греческой надписи, которую Поккокъ нашель близъ Неби Абель (древней *Авилы*—города въ сѣверо-западу отъ Дамаска, у подошвы Ливана). Затѣмъ и Іосифъ Флавій свидѣтельствуетъ, что Агриппа, по смерти Тиверія, получилъ *тетрархію* Филиппа и *тетрархію* Лисанія (Древн. XVIII, 6, 10). Здѣсь не можетъ Іосифъ разумѣть *перваго* Лисанія, который давно уже умеръ и царство котораго нигдѣ не называется *тетрархіею*... При *первосвященникахъ Аннѣ и Каиафѣ*. Собственно, первосвященникомъ въ то время былъ одинъ Каиафа. См. Матѣ. XXVI, 3. Но и тестъ его, Анна, или, правильнѣе, Ананъ, бывшій первосвященникомъ ранѣе и низложенный прокураторомъ Вителліемъ, продолжалъ, въ силу своего характера, пользоваться большимъ вліяніемъ въ дѣлахъ. А такъ какъ по первосвященству онъ былъ старше Каиафы, то евангелистъ и ставитъ его выше послѣдняго.—Дѣлатъ изъ этого упоминанія о двухъ первосвященникахъ заключеніе, что будто бы евангелистъ Лука этимъ хотѣлъ показать, что древняя теократія пришла въ совершенный упадокъ, который могъ быть устраненъ только Мессіей (какъ говоритъ, напр., проф. Богословскій. Общественное служеніе Господа Іисуса Христа, вып. 1 стр. 17)—совершенно нѣтъ основаній, какъ равно неосновательно въ предыдущемъ указаніи Луки на разныхъ свѣтскихъ правителей видѣть желаніе его характеризовать политическій упадокъ Иудейскаго народъ.—*Былъ глаголъ Божій*, т. е. Богъ повелѣлъ Іоанну выступить на служеніе (ср. Іер. I, 1; Ис. XXXVIII, 4 и сл.).—*Въ пустынь*—см. I, 80.

3. *И онъ проходилъ*... точнѣе: «и онъ прошелъ по всей окрестности Иордана». См. Матѣ. III, 5.—*Проповѣдуя*... Повтореніе того, что сказано у Марка I, 4.

4—6. (См. Матѣ. III, 3). Ев. Лука, впрочемъ, приводитъ пророчество Исаи въ болѣе полномъ видѣ, чѣмъ Матей и Маркъ (I, 3). Кромѣ 3 го стиха XI-й главы, онъ приводитъ 4-й и 5-й (по тексту 70-ти, съ небольшими собственными измѣненіями).—*Въ книгѣ словъ*... т. е. въ книгѣ, содержащей слова или изреченія Исаи (ср. Ам. I, 1: «слова Амаса»).—*Всякій доль*, т. е. всякая долина, низина, оврагъ (*פִּתְחוּתֵי*). Это, а равно и слѣдующія выраженія: гора, холмъ, кривизна, неровные пути—все образы, служащія для обозначенія нравственныхъ препятствій, которыя должны быть удалены Іоанномъ съ пути, по коему Мессія идетъ къ Своему народу. Удалены эти препятствія

7. *Иоаннъ* приходившему креститься отъ него народу говорилъ: порожденія ехиднины! кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва?

8. сотворите же достойные плоды покаянія, и не думайте говорить въ себѣ: отецъ у насъ Авраамъ: ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму.

9. Уже и сѣбира при корнѣй деревъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь.

10. И спрашивать его народъ: что же намъ дѣлать?

11. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: у кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему; и у кого есть пища, дѣлай то же.

12. Пришли и мытари креститься и сказали ему: учитель! что намъ дѣлать?

13. Онъ отвѣчалъ имъ: ничего не требуйте болѣе опредѣленнаго вамъ.

14. Спрашивали его также и воины: а намъ что дѣлать? И сказалъ имъ: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ.

могутъ быть только чрезъ искреннее раскаяніе народа.—*Спасеніе Божіе*—см. II, 20. Ев., согласно съ пророкомъ, разумѣетъ здѣсь мессіанское спасеніе, которое съ пришествіемъ Мессіи и чрезъ Него сдѣлается доступнымъ созерцанію всѣхъ людей (*всякой плоти*—выраженіе это обозначаетъ челоѣчество со стороны его *немощи* и потребности въ Божественной помощи, а равно указываетъ и на *всеобщность* спасенія, ср. Дѣян. II, 17). Евангелистъ, очевидно, именно для того и продолжилъ цитату изъ кн. Исаіи, чтобы дать понять своимъ читателямъ, что спасеніе, приносимое Христомъ, назначено для *всѣхъ народовъ*.

7—9. Эти стихи представляютъ собою почти буквальное повтореніе Матѣ. III, 7—10. Различіе состоитъ только въ томъ, что у Матфея Иоаннъ обращается съ обличеніями къ фарисеямъ и саддукеямъ, а у Луки—къ толпамъ народа. Но, какъ видно изъ грознаго тона рѣчи, Лука имѣлъ въ виду и то, что въ народной толпѣ преобладающее значеніе имѣли фарисеи и саддукеи,—только онъ отдѣльно не упомянулъ ихъ.—Прочее см. въ толков. на ев. Матѣ. III, 7—10.

10—14. Наставленія Иоанна простому народу, какія тотъ далъ въ отвѣтъ на вопросъ народа, передаетъ одинъ ев. Лука. Общая мысль этихъ наставленій такая. Настоящіе плоды покаянія—это не что либо особенное, непосильное, а просто честное исполненіе принятыхъ на себя обязанностей.—*У кого двѣ одежды...* Этимъ Иоаннъ напоминаетъ объ обязанности каждаго помогать своему нуждающемуся ближнему, чѣмъ кто можетъ.—*Дай*, т. е. одну.—*У кого есть пища*—не то, чтобы большіе запасы пищи, а все равно и малое количество.—*Дѣлай то же*, т. е. дѣлись и кускомъ хлѣба.—*Мытари*—см. Матѣ. V, 46. Мытари могли думать, что Иоаннъ заставитъ ихъ совсѣмъ отказаться отъ ихъ ненавистнаго народу служенія.—*Болѣе опредѣленнаго вамъ*, т. е. больше того, что вамъ велѣло собирать съ народа правительство. Обыкновенно же мытари требовали не мало и въ свою личную пользу.—*Воины*. Тутъ могли быть и воины изъ евреевъ, и солдаты римскіе изъ разныхъ другихъ націй, которые также были увлечены проповѣдью Иоанна. Они такъ же, какъ и мытари, чувствовали себя отчасти виновными въ томъ, что содержаніе ихъ тяжкимъ бременемъ ложилось на народъ. Нерѣдко имъ также приходилось во время походовъ насильно брать чужое имущество, и это казалось имъ неизбѣжнымъ дѣломъ ихъ профессіи. Какъ же имъ теперь каяться? Совсѣмъ что-ли оставить военную службу, разъ она вынуждаетъ ихъ

15. Когда же народъ былъ въ ожиданіи, и всѣ помышляли въ сердцахъ своихъ объ Иоаннѣ, не Христосъ ли онъ,—

16. Иоаннъ всѣмъ отвѣчалъ: я крещу васъ водою, но идетъ Сильнѣйшій меня, у Котораго я недостойнъ развязать ремень обуви; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ;

17. лопата Его въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно Свое и соберетъ пшеницу въ житницу Свою, а соломѣ сожжетъ огнемъ неугасимымъ.

18. Многое и другое благовѣствовалъ онъ народу. поучая его.

19. Иродъ же четвертовластникъ, обличаемый отъ него за Иродіаду, жену брата своего, и за все, что сдѣлалъ Иродъ худаго,

20. прибавилъ ко всему прочему и то, что заключилъ Иоанна въ темницу.

21. Когда же крестился весь народъ, и Иисусъ крестившись, молился,—отверзлось небо,

22. и Духъ Святый нисшелъ на Него въ тѣлесномъ видѣ, какъ голубь, и былъ гласъ съ небесъ, глаголющій: Ты Сынъ Мой Возлюбленный; въ Тебѣ Мое благоволеніе!

къ совершенію такихъ несправедливостей по отношенію къ ближнему? Иоаннъ въ отвѣтъ имъ говорить, что они могутъ обойтись и безъ такихъ несправедливостей — пусть живутъ своимъ жалованьемъ. — *Не клеветайте*, точнѣе: не доносите (*σοφορατήριστε*—слово, первоначально обозначавшее у грековъ доносъ на нарушавшихъ запрещеніе правительства о вывозѣ смоквъ).

15—17. «Властное, запечатлѣнное вышечеловѣческимъ достоинствомъ слово Предтечи, его новое, отвѣчающее на самые святые запросы душъ ученіе, въ соединеніи съ его вышнимъ, необычайнымъ видомъ и самою безыскусственною проповѣдью, производили до такой степени сильное впечатлѣніе на народъ, что многіе недоумѣвали и размышляли въ своемъ сердцѣ, не это ли есть Мессія, обѣщанный Израилю? Это настроеніе умовъ... легко могло... привести къ вреднымъ для Иоанна и цѣли его послѣдствіямъ. Строго вѣрный своему призванію, не желая непринадлежащей себѣ славы, Иоаннъ предупреждаетъ возможность такого крайняго увлеченія и разъясняетъ недоумѣвающимъ людямъ въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ истинный смыслъ своего служенія и свое отношеніе къ Мессіи» (Богословскій стр. 50). — *Не Христосъ ли онъ?* точнѣе: «не самъ ли онъ (*μήποτε αὐτός...*) Христосъ?» Иоаннъ говорилъ о другомъ Христѣ, но, можетъ быть, мы—думалъ народъ—не такъ что нибудь поняли? Можетъ быть, онъ имѣлъ въ виду себя самого?—Прочее см. Матѣ. III, 11—12.

18—20. *Многое и другое благовѣствовалъ...* Ев. Лука здѣсь замѣчаетъ, что онъ,—какъ и другіе евангелисты, конечно,—приводитъ проповѣдь Иоанна только въ сокращеніи. Подъ «благовѣствованіемъ» нужно разумѣть проповѣдь о грядущемъ Мессіи, Котораго Иоаннъ описывалъ въ очень живыхъ чертахъ. Проповѣдь эта, какъ видно изъ ев. Матѣя (XI, 12), принесла добрые плоды: пробудила въ народѣ стремленіе къ царству небесному.—*Иродъ же*.. Прежде чѣмъ перейти къ повѣствованію о выступленіи Иисуса Христа на общественное служеніе, ев. Лука считаетъ нужнымъ заключить свою рѣчь о судьбѣ Иоанна Крестителя. То, что онъ здѣсь говорить, у Матѣя и Марка сказано въ другой послѣдовательности (см. Матѣ. XIV, 1 и сл.; Марк. VI, 17 и сл.).

21—22. *Когда крестился весь народъ.* Это болѣе опредѣленное, чѣмъ у Матѣя (III, 13) и Марка (I, 9), замѣчаніе о времени крещенія Христа. «Это происходило, говорятъ ев. Лука, тогда, когда въ народѣ проявилось всеобщее стремленіе къ принятію крещенія отъ Иоанна». А это указы-

23. Иисусъ, начиная *Свое служеніе*, былъ лѣтъ тридцати, и былъ, какъ думали, сынъ Іосифовъ, и Іиліевъ,

ваецъ на *конецъ* проповѣднической дѣятельности Предтечи (Богословскій стр. 63).—*Молился*. Объ этомъ говоритъ одинъ Лука, отмѣчающій этимъ, что крещеніе было особеннымъ важнымъ въ жизни Христа событіемъ ¹⁾.—*Отверзлось небо*. У Маттея и Марка сказано, что отверженіе неба было предметомъ *видѣнія* (Матѳ. III, 16; Марк. I, 10), и потому нѣкоторые толкователи склонны представлять это «отверженіе» не какъ нѣчто фактическое, а какъ только нѣчто *кажущееся* извѣстнымъ лицамъ. Но ев. Лука отрѣзываетъ всякій путь къ такимъ перетолкованіямъ, говоря, что небо отверзлось и не прибавляя, что это было видѣніе. Чудо это, а равно и послѣдующее сошествіе Духа Св. въ видѣ голубя и гласъ Бога Отца—все это были дѣйствительныя событія.—*Духъ Святый...* См. Матѳ. III, 16.—*Въ тѣлесномъ видѣ*. т. е. Онъ явился въ обыкновенномъ видѣ голубя.—*Ты*. Ев. Лука въ этомъ сходенъ съ Маркомъ (у Маттея—*Сей*) см. I, 11.—*Въ Тебѣ...* Ев. Лука здѣсь опять передаетъ гласъ Бога Отца, какъ прямое обращеніе ко Христу (у Матѳ. и Марк.— *въ Которомъ*).

23. Здѣсь указывается годъ выступленія Христа на общественное служеніе.—*Иисусъ, начиная свое служеніе...* правильнѣе: «а Онъ Самъ—о Комъ былъ гласъ Божій (ст. 22-й)—именно—Иисусъ, былъ, при началіи Своей дѣятельности (*ἀρχόμενος*), въ возрастѣ около тридцати лѣтъ». Началомъ служенія Христа ев. Лука очевидно полагаетъ «помазаніе» Христа Духомъ Святымъ во время крещенія. Отсюда можно приблизительно указать и годъ общаго лѣтосчисленія, въ который совершилось это выступленіе. Какъ мы уже приняли (см. ст. 1), пятнадцатый годъ правленія Тиверія есть 779-й отъ основанія Рима. Но Иисусъ Христосъ крестился, вѣроятно, на слѣдующій годъ по выступленіи Іоанна Крестителя, имѣвшемъ мѣсто въ этомъ 779-мъ году, слѣдов., примѣрно, въ 780-мъ. Отсюда же можно вывести,—опять, конечно, приблизительно,—и годъ рожденія Христа. Отсчитывая отъ 780 лѣтъ 30 лѣтъ, мы получаемъ 750-й годъ для рождества Христова. Между тѣмъ нашъ счетъ годовъ отъ Рождества Христова, основаніе которому положили монахи Діонисій, предполагаетъ, что Христосъ родился въ 752-мъ году—двумя или тремя годами противъ установленнаго срока позже.—*Лѣтъ тридцати*. Обыкновенно въ этомъ возрастѣ, какъ возрастѣ полной зрѣлости, левиты вступали въ отправленіе своей должности (Числ. IV, 3, 23).—*И былъ, какъ думали, сынъ Іосифовъ, Іиліевъ*. По гречески: *ὡν, ὡς ἐνομίζετο, υἱὸς Ἰωσήφ, τοῦ Ἰλίου*. При такомъ чтеніи слово «сынъ» (*υἱὸς*) относится къ слову «Іосифа» (*Ἰωσήφ*). Но такое сочетание признать запрещаетъ отсутствіе члена предъ именемъ «Іосифъ»: вѣдъ дальше вездѣ отношеніе отца къ сыну обозначается членомъ (*τοῦ*). Нѣтъ, отсутствіе члена предъ словомъ «Іосифъ» скорѣе заставляетъ думать, что евангелистъ не вноситъ Іосифа въ число предковъ І. Христа. Лучше поэтому принять чтеніе александрійскаго кодекса, гдѣ слово «сынъ» (*υἱὸς*) присоединено къ причастію *ὡν* (по русски: *былъ*). Тогда нужно будетъ передать этотъ стихъ по русски такъ: «и былъ (точнѣе: будучи) сынъ, какъ полагали, Іосифовъ—(на самомъ дѣлѣ) Іиліевъ». Но кто же такое Іилій? По наиболѣе вѣроятному предположенію, которое замѣнило собою въ наукѣ равнѣ принятое объясненіе Юлія Адріанскаго (ср. Толк. на ев. Маттея гл. I-я), это былъ отецъ Пр. Дѣвы Маріи. Сама она, по обычаю еврейскому, не вводится въ число членовъ родословія Христа, но за то евангелисту было очень важно указать, что

¹⁾ Ср. Матѳ. XXVI, 36; Лук. IX, 28.

24. Матѣатовъ, Левинъ, Мелхіевъ, Іаннаевъ, Іосифовъ,

25. Маттаѣевъ, Амосовъ, Намумовъ, Еслимовъ, Наггеевъ,

26. Мааѣовъ, Маттаѣевъ, Семеѣевъ, Іосифовъ, Іудинъ,

27. Іоаннаовъ, Рисаевъ, Зоровавелевъ, Салаѣилевъ. Нпріевъ.

28. Мелхіевъ, Аддіевъ, Косамовъ, Елмодамовъ, Ировъ.

29. Іосіевъ, Еліезеровъ, Іоримовъ, Матѣатовъ, Левинъ,

30. Симеоновъ, Іудинъ, Іосифовъ, Іопановъ, Еліакимовъ,

31. Мелеевъ, Маинановъ, Маттаѣевъ, Наѣановъ, Давидовъ,

32. Іессеевъ, Овидовъ, Воозовъ, Салмоновъ, Наассоновъ,

33. Аминадавовъ, Арамовъ, Есромовъ, Фаресовъ, Іудинъ,

34. Іаковлевъ, Исааковъ, Авраамовъ, Фаринъ, Нахоровъ,

35. Серуховъ, Рагавовъ, Фалекъ, Еверовъ, Салинъ,

36. Каинановъ, Арфаксатовъ, Симовъ, Ноевъ, Ламеховъ,

37. Маѣусаловъ, Еноховъ, Іаредовъ, Малеленловъ, Каинановъ,

38. Еносовъ, Снѣовъ, Адамовъ, Божій.

Христосъ *по плоти* является настоящимъ потомкомъ Давида, что онъ и дѣлаетъ, давая родословіе отца Маріи и показывая, что Марія дѣйствительно происходила отъ Давида.—Ев. Лука ведетъ такимъ образомъ родословіе Христа чрезъ Его *дѣда* по матери и въ восходящемъ порядкѣ. Тутъ однако мы встрѣчаемся съ двумя такими именами (ст. 27), которые повторяются и въ родословіи, сообщаемомъ у ев. Матѣея какъ родословіи Іосифа (Матт. I, 12)—именно съ именами Зоровавеля и Салафілія. Но это недоумѣніе можетъ быть рѣшено просто: и тотъ и другой дѣйствительно были *общими* прѣдками Іосифа и Маріи, а потому евангелисты перечисляютъ уже разныхъ—двухъ—сыновей Зоровавеля, отъ одного изъ которыхъ пошелъ родъ Іосифа; а отъ другого—родъ Маріи. Важнѣе другія недоумѣнія здѣсь возникающія. Какъ объяснить, что Лука называетъ Зоровавеля сыномъ Салафілія (также и Матѣей), тогда какъ въ кн. Парал. (1 Пар. III, 18. 19) Зоровавель названъ сыномъ Федай? Вѣроятно, это объяснить можно закономъ ужичества. Федай былъ братъ Салафілія и потому могъ, по смерти послѣдняго, вступить въ бракъ съ его бездѣтною вдовой и отъ этого брака могъ родиться Зоровавель. Могло, конечно, случиться и обратное, въ случаѣ смерти Федай,—словомъ, или евангелисты, или писатель кн. Парал. называютъ отца Зоровавеля не настоящего, дѣйствительнаго, а законнаго, чье имя носилъ Зоровавель.—Наконецъ, что касается того, что въ кн. Парал. (1 Пар. III, 20) въ числѣ сыновей Зоровавеля не упоминаемый здѣсь Лукою Рисай, то это можно объяснить тѣмъ, что писатель книгъ Парал. назвалъ не всѣхъ сыновей Зоровавеля или тѣмъ, что нѣкоторые изъ этихъ сыновей носили по два имени (Богословскій. Дѣтство I. Христа стр. 54).—Въ 37-мъ ст. упомянуто имя «Каинана», находящееся только въ переводѣ кн. Бытія у 70-ти толковниковъ (Быт. X, 24). Это имя, по всей вѣроятности, находилось и въ подлинномъ текстѣ.—Въ ст. 38-мъ ев. Лука называетъ Христа *сыномъ Адамовымъ, Божіимъ*. Не естественно представить себѣ, чтобы евангелистъ поставилъ Адама въ такое отношеніе къ Богу, въ какое Сифа поставилъ къ Адаму, т. е. въ отношеніе сыновства по происхожденію. Поэтому правильнѣе относить выраженіе «Божій» къ слову *Иисусъ* въ ст. 23-мъ. Такимъ образомъ здѣсь будетъ указываться на то, что и по *тѣлесному* Своему происхожденію Сынъ Маріи былъ въ тоже

ГЛАВА IV.

1. Иисусъ, исполненный Духа Святаго, возвратился отъ Иордана и поведенъ былъ Духомъ въ пустыню:

2. тамъ сорокъ дней Онъ былъ искушаемъ отъ діавола и ничего не ѣлъ въ эти дни; а по прошествіи ихъ, напоследокъ взалкалъ.

3. И сказалъ Ему діаволь: если Ты Сынъ Божій, то вели этому камню сдѣлаться хлѣбомъ.

4. Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: написано, что не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человекъ, но всякимъ словомъ Божіимъ (Второзак. 8, 3).

5. И возведъ Его на высокую гору, діаволь показалъ Ему всѣ царства вселенной во мгновение времени,

6. и сказалъ Ему діаволь: Тебѣ дамъ власть надъ всѣми сими царствами и славу ихъ, ибо она предана мнѣ, и я, кому хочу, даю ее;

7. итакъ, если Ты поклонишься мнѣ, то все будетъ Твое.

8. Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: отойди отъ Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи (Второзак. 6, 13).

время Сыномъ Бога.—Замѣчательно, что у Луки родословіе раздѣляется на седмерицы, соединяемыя три раза по три въ одинъ отдѣлъ и однажды—двѣ въ отдѣлъ, а именно: 1) отъ Иисуса до Нирія—двадцать одинъ родъ (3×7), 2) отъ Нирія до Давида—двадцать одинъ родъ (3×7), 3) отъ Давида до Авраама—четырнадцать родовъ (2×7) и 4) отъ Авраама до Адама—двадцать одинъ родъ (3×7). Конечно, такое согласіе получается при томъ, если считать заключительныхъ лицъ седмерицы начальными членами слѣдующей седмерицы.—Такъ какъ преданіе называетъ отца Маріи не *Иліемъ*, а *Иоакимомъ*, то въ объясненіе этого можно опять припомнить обычай іудеевъ носить по два имени—одно, данное при рожденіи, и другое, принятое по случаю какого нибудь необычайнаго событія въ жизни человека. — Что касается того вопроса, почему ев. Лука помѣщаетъ родословіе Христа не тамъ, гдѣ ев. Матей, т. е. не въ началѣ евангелія, то это обстоятельство можно объяснить обычаемъ древне-еврейскихъ писателей приводить родословныя таблицы извѣстныхъ историческихъ дѣятелей тамъ, гдѣ изображается начало дѣятельности этихъ лицъ (см. напр. Исх. VI, 4—26).

IV.

Искушеніе Иисуса Христа въ пустынь (1—13). Выступленіе Христа въ Галилеѣ (14—15). Проповѣдь Христа въ синагогѣ Назаретской (16—30). Посѣщеніе Капернаума (31—44).

1—13. Исторію искушенія ев. Лука, въ общемъ, передаетъ согласно съ ев. Матеемъ (см. Мате. IV, 1—11). Но въ порядкѣ отдѣльныхъ искушеній ев. Лука отличается отъ Матеея: на второмъ мѣстѣ онъ ставитъ то искушеніе, какое у ев. Матеея оставлено на третьемъ мѣстѣ (искушеніе на крылѣ храма). На это различіе нерѣдко критики указываютъ какъ на доказательство противорѣчія, существующаго вообще между евангеліями, но на самомъ дѣлѣ особенно серьезнаго значенія этому различію придавать нельзя. Оно свидѣтель-

9. И повелъ Его въ Иерусалимъ, и поставилъ Его на крыльи храма, и сказалъ Ему: если Ты Сынъ Божій, бросься отсюда внизъ;

10. ибо написано: Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ сохранить Тебя;

11. и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею (Псал. 90, 11—12).

12. Исусъ сказалъ ему въ отвѣтъ:

сказано: не искушай Господа Бога твоего (Второзак. 6, 16).

13. И окончивъ все искушеніе, діаволъ отошелъ отъ Него до времени.

14. И возвратился Исусъ въ силу духа въ Галилею; и разнеслась молва о Немъ по всей окрестной странѣ.

15. Онъ училъ въ синагогахъ ихъ, и отъ всѣхъ былъ прославляемъ.

стуетъ только о томъ, что ев. Лука излагаетъ искушеніе не въ хронологическомъ порядкѣ, какъ ев. Матеей, а въ систематическомъ. Такъ какъ путь изъ пустыни, гдѣ происходило первое искушеніе, въ Иерусалимъ,—гдѣ, какъ вѣрно сообщаетъ евангелистъ Матеей, происходило второе искушеніе,—лежалъ черезъ горы, то ев. Лука, мысленно проходя этимъ путемъ, и рѣшилъ, попутно, такъ сказать, изобразить искушеніе, бывшее на горѣ, ранѣе чѣмъ искушеніе, имѣвшее мѣсто въ Иерусалимѣ. А что ев. Матеей правильно въ хронологическомъ отношеніи ставить это искушеніе на горѣ послѣднимъ, за это говоритъ то обстоятельство, что оно оканчивается словами Господа: «отойди отъ Меня, сатана»: едва ли послѣ такого запрещенія сатана могъ обратиться ко Христу съ новымъ искушеніемъ.—*Сорокъ дней Онъ былъ искушаемъ...* (см. Марк. I, 13).—*Ничего не ѣлъ.* Это отмѣчаетъ одинъ ев. Лука. Христосъ соблюдалъ полное воздержаніе отъ всякой пищи.—*Камню сему*—у ев. Матеея: камнямъ симъ. Превращеніе одного камня въ хлѣбъ казалось уже достаточнымъ сатанѣ.—*Вселенной* (ст. 5) точнѣе, чѣмъ у ев. Матеея: *міра* (ср. II, 1).—*Во множеніе времени*—въ одной точкѣ времени, въ одномъ моментѣ (ἐν στιγμῇ χρόνου). Это значитъ, что всѣ царства міра не послѣдовательно, одно за другимъ явились предъ взоромъ Христа, а въ одномъ мгновенномъ образѣ, несмотря на то, что онѣ находились въ разныхъ частяхъ свѣта.—*Дамъ власть надъ всеми силами царствами...* Вслѣдствіе грѣхопаденія людей міръ дѣйствительно подчинился власти діавола въ томъ, конечно, смыслѣ, что діаволъ увлекаетъ людей въ свои сѣти и ведетъ ихъ своими путями. Онъ можетъ, слѣд., направить ихъ и ко Христу, если захочетъ. Но, конечно, сущая неправда, будто бы эта власть *передана* ему (конечно, Богомъ). Онъ если и владѣетъ людьми, то только въ силу своей хитрости, коварства: Единный же владыка всего—Богъ (Дан. IV, 14).—*Поклонись мнѣ*—точнѣе: предо мною (ἐνώπιόν μου). Отсюда видно, что діаволъ имѣетъ въ виду дѣйствительное *поклоненіе*.—*Сохранить Тебя* (10 ст.). Это прибавленіе есть только у ев. Луки.—*Исусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: сказано...* Точнѣе: Исусъ въ отвѣтъ сказалъ ему, что сказано: не искушай... (βλὴ εἴρηται οὐκ). Ев. Лука такимъ образомъ слова «что сказано» употребляетъ въ смыслѣ: «какъ сказано», и рѣчь Христа у него начинается прямо словомъ: «не искушай». Ясно, что это слово звучитъ какъ повелѣніе сатанѣ отъ Самого Христа: «не искушай, сатана, Меня—Господа Бога Твоего!»—*И окончивъ все искушеніе.* Этими словами ев. даетъ понять, что діаволъ истощилъ все свое искусство для искушенія Христа и болѣе ничего не могъ измыслить.—*До времени.* Такимъ удобнымъ временемъ для новаго искушенія оказалось, по предательству ев. Луки (XII, 3), выступленіе Иуды предателя предъ врагами Христа съ предложеніемъ предать Его.

14—15. (См. ев. отъ Марка I, 14, 28, 39).—*Въ силу духа*, т. е. снабженный силою Св. Духа. Эта сила сказала, конечно, въ чудесахъ, ко-

16. И пришелъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ, и вошелъ, по обыкновению Своему, въ день субботній въ синагогу, и всталъ читать.

17. Ему подали книгу пророка Исаи; и Онъ, раскрывъ книгу, нашелъ мѣсто, гдѣ было написано:

18. Духъ Господень на Мнѣ;

ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу,

19. проповѣдывать лѣто Господне благоприятное (Исаи 61, 1—2).

торья сталъ совершать Христосъ.—*Молва о Немъ*, т. е. молва объ этихъ чудесахъ. Отсюда видно, что, по представленію Луки, дѣятельность Господа въ Галилеѣ была довольно продолжительна.—*Въ синагогѣ ихъ*, т. е. Галилеянъ.

16. *Назаретъ*—см. Мате. II, 23.—*Былъ воспитанъ*—см. II, 51 и сл.—*По обыкновению своему*. Во время Своей открытой дѣятельности Христосъ имѣлъ обыкновеніе по субботамъ посѣщать синагоги. Это замѣчаніе показываетъ, что описываемое дальше событіе имѣло мѣсто въ сравнительно поздній періодъ Галилейской дѣятельности Христа (*обыкновеніе* могло создаться въ теченіи извѣстнаго *периода* времени).—*Всталъ читать*. Обыкновенно начальникъ синагоги предлагалъ кому либо изъ извѣстныхъ ему лицъ взять на себя чтеніе изъ Св. Писанія для собравшихся въ синагогу богомольцевъ, и тотъ, на приглашеніе начальника, вставалъ—прочіе богомольцы сидѣли. Но Христосъ, вставши Самъ, этимъ выразилъ желаніе читать, и такъ какъ Онъ былъ достаточно извѣстенъ начальнику синагоги какъ мѣстный житель—о чудесахъ Его въ Назаретѣ ев. Лука еще не сообщалъ,—то Ему и подали книгу или свитокъ.

17. *Книгу пророка Исаи*. Повидимому, чтеніе отдѣла изъ Закона (паращѣ) было уже закончено, когда Христосъ выразилъ желаніе читать. Поэтому Ему подали книгу Исаи и Онъ прочиталъ изъ нея, вѣроятно, положенный по порядку отдѣлъ (*нафтарѣ*). Евангелистъ, говоря, что Христосъ какъ только раскрылъ книгу, такъ тотчасъ нашелъ нужный Ему отдѣлъ, очевидно этимъ хочетъ отмѣтить, что книга Исаи раскрылась не случайно на извѣстномъ листѣ, а что здѣсь было дѣло Божественнаго Промысла. Книга Исаи, какъ и другія, конечно, представляла собою пачку листовъ, обернутыхъ вокругъ скалки и завязанную шнуромъ. Писали въ то время только на одной сторонѣ листа. Такіе свитки ставились въ особый ящикъ, причѣмъ головки скалокъ были всѣ на верху и на каждой было написано названіе извѣстной сваян. книги, такъ что ихъ легко было находить при надобности.

18—19. (Объясненіе см. въ Толк. Библ. т. 5-й стр. 519—520). Къ сказанному тамъ нужно прибавить, что ев. Лука приводитъ здѣсь пророчество по тексту 70-ти, но съ нѣкоторыми измѣненіями. Затѣмъ, у насъ въ русск. переводѣ евангелія читается: «ибо Онъ помазалъ»... Между тѣмъ точнѣе съ греч. нужно бы перевести: «ради чего, изъ за чего Онъ (и) помазалъ» (*ὁ ἐνεκεν ἐχρῆσε*). Такимъ образомъ по греческому тексту пребываніе Луки на Христѣ является *предшествующимъ* помазанію или избранію, а по подлинному тексту, котораго держится и русскій переводъ, пребываніе Духа *обусловливается* этимъ самымъ помазаніемъ. Впрочемъ существо дѣла въ томъ и другомъ текстѣ подлинномъ и 70-ти остается неизмѣннымъ: на Христѣ пребываетъ Св. Духъ, и Онъ является помазанникомъ или Мессією въ *исключительномъ* смыслѣ этого слова.—*Помазалъ*—посвятилъ, поставилъ (Еофиллактъ).—*Нищимъ*—и въ матеріальномъ, и въ духовномъ отношеніи угнетеннымъ (см. Мате. V, 3).—*Сокрушенные сердцемъ*—тоже что плачущіе (см. Матея гл. V, ст. 4).—*Плѣнники и слѣпые*—это термины, обозначающіе духовное рабство и невежество людей, которыхъ отъ этого освободитъ Мессія. *Слѣпымъ прозрѣніе*...

20. И закрывъ книгу и отдавъ служителю, сѣлъ; и глаза всѣхъ въ синагогѣ были устремлены на Него.

21. И Онъ началъ говорить имъ: книгъ исполнилось писаніе сіе, слышанное вами.

22. И всѣ засвидѣтельствовали Ему это, и дивились словамъ бла-

годати, исходившимъ изъ устъ Его, и говорили: не Іосифовъ ли это сынъ?

23. Онъ сказалъ имъ: конечно, вы скажете Мнѣ присловіе: врачъ! исцѣли Самого Себя; сдѣлай и здѣсь, въ Твоемъ отечествѣ, то, что, мы слышали, было въ Капернаумѣ.

это прибавка 70-ти.—*Проповѣдыватьъ мѣто Господне благоприятное.* Очевидно здѣсь содержится указаніе на такъ называемый юбилейный годъ, который, дѣйствительно, по обилію назначенныхъ для него по закону льготъ (Левит. XXV, 8 и сл.), былъ лучшимъ годомъ, установленнымъ Богомъ для народа еврейскаго. Конечно, подъ этимъ «лѣтомъ» разумѣется Мессіанское время спасенія для народа Израильскаго и для всего человѣчества.—Замѣчательно, что въ этомъ пророчествѣ Исаи содержится обозначеніе всѣхъ видовъ помазанія, существовавшихъ въ Ветхомъ Заветѣ: а) *пророческое* помазаніе обозначено словами: *благовѣствоватьъ нищимъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ* б) *царское*: *проповѣдывать (возвѣщать) плѣннымъ и т. д.*—все прерогативы царя, которому предоставлено вездѣ право помилованія и в) *первосвященническое*: *проповѣдывать лѣто...* такъ какъ возвѣщали наступленіе юбилейнаго года священники, по приказу первосвященника.—Такимъ образомъ Христосъ есть пророкъ, царь и первосвященникъ.—Замѣтить нужно еще, что, пользуясь словами ст. 19-го о *лѣтѣ* или *годѣ Господнемъ* (ἐνιαυτὸν Κυρίου), еще древніе еретики Валентиніане, а затѣмъ и многіе церковные толкователи утверждали, что дѣятельность Христа продолжалась только одинъ годъ. Но выраженіе «годъ», очевидно, у ев. Луки обозначаетъ *періодъ мессіанскій* вообще, а развѣ этотъ періодъ могъ евангелисту представляться такимъ малымъ, какъ одинъ годъ? Не говоримъ уже о томъ, что въ евангелии Іоанна служеніе Христа опредѣляется не менѣе какъ тремя годами...

20. Служитель синагоги взялъ отъ Христа опять свернутый Имъ свитокъ книги Исаи, и Христосъ, намѣреваясь говорить по поводу прочитаннаго пророчества, сѣлъ, согласно обычаю. Всѣ устремили на Него очи: ясно, что Христосъ пользовался въ то время уже извѣстностью между жителями Назарета.

21. Евангелистъ сообщаетъ только главную мысль рѣчи Христа, обращенной къ богомольцамъ.—*Исполнилось писаніе сіе, слышанное вами*—переводъ не совсѣмъ точный. Правильнѣе: исполнилось это писаніе (т. е. это писанное. Ср. Марк. XII, 10, гдѣ также подъ «писаніемъ» разумѣется *отдѣльное пророчество*) *въ вашихъ ушахъ*. Голосъ Того, о которомъ говорилъ Исаи, дошелъ теперь до ушей Назаретянъ—Христосъ проповѣдуетъ имъ избавленіе и потомъ, конечно, и совершилъ его (ср. Марк. I, 15; исполнилось время).

22. *Свидѣтельствовали Ему*, т. е. выражали ту мысль, что дошедшіе до нихъ слухи о Христѣ (ст. 14 и сл.) вполне точно изображали личность Его.—*Словамъ благодарити*, т. е. пріятнымъ рѣчамъ.—*И говорили...* Изъ приводимаго далѣе отвѣта Христа на эти слова Назаретянъ видно, что въ своихъ словахъ они выражали недовѣріе къ тому, чтобы сынъ Іосифа могъ осуществить всѣ обѣтованія, заключающіяся въ приведенномъ выше мѣстѣ изъ кн. Исаи. Христосъ былъ для нихъ простой житель Назарета, и въ Немъ доселѣ Назаретяне не видѣли никакихъ особенныхъ качествъ, которыя, по ихъ мнѣнію, долженъ имѣть Мессія...

23. *Конечно*,—т. е. Я увѣренъ въ томъ (ср. 1 Кор. IX, 10).—*Врачъ...* Пословица эта часто встрѣчается у раввиновъ, а также у греч. и римск. писателей. Смыслъ ея въ настоящемъ случаѣ такой. Какъ врачъ, который хо-

24. И сказалъ: истинно говорю вамъ: никакой пророкъ не принимается въ своемъ отечествѣ;

25. по истинѣ говорю вамъ: много вдовъ было въ Израилѣ во дни Иліи, когда заключено было небо три года и шесть мѣсяцевъ, такъ-что сдѣлался большой голодъ по всей землѣ;

26. и ни въ одной изъ нихъ не былъ посланъ Ілія, а только ко вдовѣ въ Сарепту Сидонскую;

27. много также было прокаженныхъ въ Израилѣ при пророкѣ Елисеѣ, и ни одинъ изъ нихъ не очистился, кромѣ Неемана Сиріяннина.

28. Услышавши это, всѣ въ синагогѣ исполнились ярости;

29. и вставши выгнали Его вонъ изъ города и повели на вершину горы, на которой городъ ихъ былъ построенъ, чтобы свергнуть Его;

30. но Онъ, прошедъ посреди нихъ, удалился.

четь лечить другихъ, долженъ сначала показать свое искусство на себѣ самомъ, такъ поступи и Ты... Если хочешь Ты выступить въ качествѣ богопосланнаго избавителя Своего народа (ср. ст. 21 съ 18—19 ст.ст.), то помоги прежде всего Самому Себѣ избавиться отъ того, что мѣшаетъ Тебѣ добиться Своей цѣли—заставь насъ забыть о Твоемъ ничтожномъ происхожденіи и Твоей скромной жизни, какую Ты велъ до сихъ поръ въ Назаретѣ: сдѣлай такое чудо, которое дѣйствительно и сразу возвысило бы Тебя въ глазахъ всѣхъ насъ. Тогда мы повѣримъ, что Ты посланъ отъ Бога.—*Въ своемъ отечествѣ*—въ своемъ отечественномъ городѣ.—*Было въ Капернаумѣ*. Здѣсь называется соревнованіе незначительнаго городка, какимъ былъ Назаретъ, съ богатымъ Капернаумомъ. Очевидно, Господь раньше былъ въ Капернаумѣ и творилъ тамъ чудеса, о которыхъ однако доселѣ евангелистъ еще ничего не говорилъ.

24. См. Мате. XIII, 57.

25—27. Сказавши, что неприятие пророковъ ихъ согражданами—общезвѣстный фактъ, Христосъ теперь, чтобы объяснить Свое, бросившееся въ глаза Его согражданами, и въ которомъ предпочтеніе чужого города—Капернаума, указываетъ на то, что и въ Ветхомъ Заветѣ пророки иногда совершали чудеса не для своихъ согражданъ, а для чужихъ людей, даже для язычниковъ.—Три съ половиною года нешло дождя при Іліи, по исчисленію Господа. Между тѣмъ въ кн. Царствъ сказано, что дождь пошелъ на третій годъ (3 Цар. XVII, 1; XVIII, 1). По всей вѣроятности, здѣсь какъ и въ посл. ап. Іакова (V, 17), ведется счетъ этихъ лѣтъ согласно іудейскому преданію (Ялгутъ Шимони къ 3 Цар.), въ которомъ вообще цифра 3½ года была обычнымъ терминомъ для обозначенія преимущественно несчастной эпохи (ср. Дан. XII, 7).—*По всей землѣ*—выраженіе гиперболическое.—*Сарепта Сидонская*—городъ стоявшій въ зависимости отъ Сидона и лежавшій на берегу Средиземнаго моря. Нынѣ—деревня Сюрафендъ (ср. 3 Цар. XVII, 9 и сл.).—*Прокаженныхъ*—см. Мате. VIII, 1 и сл.—*При пророкѣ Елисеѣ*—см. 3 Цар. XIX, 16 и сл.—*О Нееманѣ*—см. 4 Цар. гл. V-я.

28—30. Увлеченіе рвѣчью Христа быстро смѣняется въ душѣ Назаретянъ страшною яростью противъ Того, Кто посмѣлъ поставить ихъ ниже язычниковъ. Послѣдніе оказывались въ Его представленіи лучшими, чѣмъ евреи—этого уже никакъ не могли стерпѣть присутствовавшіе въ синагогѣ, и, несмотря на то, что день былъ субботній, они начали тѣснить Христа изъ синагоги и потомъ изъ города. Дорога изъ города, лежавшаго на склонахъ горы, рвѣко поднималась въ верху (на западномъ краю города) и Назаретяне, очевидно, отгѣсняя Христа на эту дорогу, незамѣтно сбросили бы Его съ

31. И пришелъ въ Капернаумъ, городъ Галилейскій, и училъ ихъ въ дни субботнѣе.

32. И дивились ученію Его, ибо слово Его было со властію.

33. Былъ въ синагогѣ чловѣкъ, имѣвшій нечистаго духа бѣсовскаго, и онъ закричалъ громкимъ голосомъ:

34. оставь; что Тебѣ до насъ, Иисусъ Назарянинъ? Ты пришелъ погубить насъ; знаю Тебя, кто Ты, Святой Божій.

35. Иисусъ запретилъ ему, сказавъ: замолчи и выйди изъ него. И бѣсъ, повергнувъ его посреди синагоги, вышелъ изъ него, нимало не повредивъ ему.

36. И напалъ на всѣхъ ужасъ, и разсуждали между собою: что это значитъ, что Онъ со властію и силою повелѣваетъ нечистымъ духамъ, и они выходятъ?

37. И разнесся слухъ о Немъ по всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ.

утеса, къ которому вела эта дорога и около котораго былъ обрывъ фуговъ въ сорокъ надъ лежащей внизу долиной (мѣсто это находится надъ маронитскою церковью). Но вдругъ Христосъ остановился и, Своимъ однимъ повелительнымъ взглядомъ заставивъ разступиться тѣснившихъ Его людей, спокойно прошелъ среди нихъ. Такъ какъ Онъ очевидно пошелъ дорогою въ Капернаумъ, которая ведетъ прямо отъ этого утеса, то тѣснившіе Его должны были остановиться: тамъ дальше не было уже возможности какъ будто нечаянно столкнуть Христа съ утеса.

Одно ли это и тоже событіе съ тѣмъ, которое описываютъ евангелисты Матеемъ (XIII. 54) и Маркъ (VI, 1—6)? Нѣтъ, это событіе другое. Рассказъ ев. Луки относится къ началу служенія Христа, а рассказы ев. Маттея и Марка—къ позднему времени. Это—первое доказательство. Во вторыхъ, здѣсь Христосъ является безъ учениковъ Своихъ, а тамъ—съ учениками. Въ третьихъ, по евангелію отъ Луки Христосъ *оставляетъ* Назаретъ послѣ описаннаго покушенія на Него, а тамъ—*остается* нѣкоторое время въ Назаретѣ и послѣ того какъ Назаретяне не обнаружили къ Нему довѣрія. Наконецъ—и это самое важное—у Маттея и Марка совсѣмъ нѣтъ рѣчи о покушеніи на Христа, о чемъ здѣсь сообщаетъ ев. Лука. Не ясно ли, что Лука описываетъ другое событіе? Нѣкоторыя же сходныя частности въ разсказахъ у него и двухъ другихъ синоптиковъ объясняются просто тѣмъ, что подобныя рѣчи о происхожденіи Христа должны были слышаться *нередко* среди невѣжественныхъ Назаретянъ.

31—32. (См. Марк. I, 21—22). *Пришелъ*—точнѣе: сошелъ (*κατήλθεν*). Назаретъ лежалъ выше расположеннаго у Тиверіадскаго моря Капернаума (см. Мат. IV, 13).—*Слово Его было со властію*—ср. ст. 14.

33—37. (См. Марк. 23—27). *Нечистаго духа бѣсовскаго* (33)—правильнѣе: «духа демона нечистаго». Къ слову «демонъ» прибавлено употребленное и у Марка прилагательное «нечистый» въ виду того, что у грековъ слово «демонъ» (*δαίμωνιον*) не означало непременно существо злое или нечистое.—*Оставь*.—Это не глаголь, а просто восклицаніе: «Gal!» (ἔα!), выражающее удивленіе, смѣшанное съ ужасомъ.—*Ни мало не повредивъ ему*—замѣчаніе, находящееся только у одного Луки.—*Что это значитъ*—точнѣе: что это за слово или рѣчь такая? Въ 32-мъ ст. удивленіе выражается предъ ученіемъ Христа, здѣсь—предъ Его *повелѣніями* (ст. 35).—*Что Онъ*—правильнѣе: потому что Онъ... Евангелисты указываютъ причину, вызвавшую удивленіе.—*Со властію и силою*. Первое (*ἐξουσία*) означаетъ полную власть, какую имѣетъ Христосъ, второе (*δύναμις*)—силу, какая получается отсюда.

38. Вышедъ изъ синагоги, Онъ вошелъ въ домъ Симона; теща же Симопова была одержима сильною горячкою; и просили Его о ней.

39. Подошедъ къ Ней, Онъ запретилъ горячкѣ; и оставила ее. Она тотчасъ встала и служила имъ.

40. При захожденіи же солнца, всѣ, имѣвшіе больныхъ различными болѣзнями, приводили ихъ къ Нему; и Онъ, возлагая на каждаго изъ нихъ руки, исцѣлялъ ихъ.

41. Выходили также и бѣсы изъ многихъ съ крикомъ и говорили:

Ты Христось, Сынъ Божій. А Онъ запрещалъ имъ сказывать, что они знаютъ, что Онъ Христось.

42. Когда же насталъ день, Онъ, вышедъ изъ дома, пошелъ въ пустынное мѣсто, и народъ искалъ Его и, пришедъ къ Нему, удерживалъ Его, чтобы не уходилъ отъ нихъ.

43. Но Онъ сказалъ имъ: и другимъ городамъ благовѣствовать Я долженъ Царствіе Божіе, ибо на то Я посланъ.

44. И проповѣдывалъ въ синагогахъ Галилейскихъ.

ГЛАВА V.

1. Однажды, когда народъ тѣснился къ Нему, чтобы слышать слово Божіе, а Онъ стоялъ у озера Геннисаретскаго,

38—39. (См. Марк. I, 29—31 и Мате. VIII, 14—15.) *Вышедъ*—точнѣе: «возставъ» (*ἀναστὰς*). Въ синагогѣ Господь училъ сидя.—*Онъ вошелъ...* Лука опускаетъ предъ 31-мъ ст. упоминаніе о призваніи двухъ паръ братьевъ (ср. Марк. I, 16—19) и потому Христось у него является здѣсь идущимъ въ одиночествѣ.—*Сильною горячкою*. Такая сравнительная точность въ опредѣленіи болѣзни естественна у Луки какъ врача.—*Просили его*,—конечно, объ исцѣленіи, Петръ и его домашніе.—*Подошедъ къ ней*—точнѣе: сталъ надъ нею склонившись.—*Запретилъ горячкѣ*. Эта болѣзнь представляется здѣсь какъ бы враждебною личною силою.

40—41. (См. Марк. I, 32—34 и Мате. VIII, 16).—*Возлагая руки*—замѣчаніе одного Луки (ср. Мате. IX, 18).—*Сказывать, что они знаютъ*—правильнѣе: «не позволяя имъ говорить, потому что они знали, что Онъ—Мессія».

42—44. (См. Марк. I, 35—39). *Народъ* (точнѣе: толпы) *искалъ Его*. Такъ какъ ев. Лука еще не сказалъ о призваніи апостоловъ, то у него ищущимъ Христа является вообщ. народъ, а не Симонъ и бывшіе съ нимъ, какъ у Марка.—*Пришедши къ Нему*—точнѣе: доколѣ не пришли къ Нему (*ἦλθον ἕως Αὐτοῦ*). Они не прежде кончили искать Христа, чѣмъ нашли Его.—*На то посланъ*,—т. е. на то, чтобы повсюду въ Иудейской странѣ проповѣдывать.—*Въ синагогахъ Галилейскихъ*. По болѣе удостовѣренному чтенію: *Иудейскихъ*. Но при этомъ подъ «Иудеею» разумѣется, конечно, не провинція Иудея, а иудейская страна вообще, включая и Галилею (ср. I, 5).

V.

Призваніе Симона (1—11). Исцѣленіе прокаженнаго и разслабленнаго (12—26). Пиршество у мытаря Левія (27—39).

1. Во время проповѣди, которую держалъ Христось, стоя на самомъ берегу Геннисаретскаго озера (см. Мате. IV, 18), народъ такъ сталъ тѣснить Его, что дольше Ему трудно было держаться на берегу (ср. Мате. IV, 18 и Марк. I, 16).

2. увидѣлъ Онъ двѣ лодки, стоящія на озерѣ; а рыболовы, вышедши изъ нихъ, вымывали сѣти.

3. Вошедъ въ одну лодку, которая была Симонова, Онъ просилъ его отплыть нѣсколько отъ берега, и сѣвъ училъ народъ изъ лодки.

4. Когда же пересталъ учить, сказалъ Симону: отплыви на глублину, и закиньте сѣти свои для лова.

5. Симонъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: Наставникъ! мы трудились всю ночь и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сѣть.

6. Сдѣлавши это, они поймали великое множество рыбы, и даже сѣть у нихъ прорывалась.

7. И дали знакъ товарищамъ, находившимся на другой лодкѣ, чтобы пришли помочь имъ; и пришли, и наполнили обѣ лодки, такъ-что онѣ начинали тонуть.

8. Увидѣвъ это, Симонъ Петръ припалъ къ колѣнамъ Иисуса и сказалъ: выйди отъ Меня, Господи, потому что я человекъ грѣшный.

9. Ибо ужасъ объялъ его и всѣхъ, бывшихъ съ нимъ, отъ этого лова рыбъ, ими пойманныхъ;

2. *Вымывали сѣти.* Ев. Лука обращаетъ вниманіе только на эту работу—другіе евангелисты говорятъ и о починкѣ сѣтей (Марк. I, 19) или же только о закидываніи сѣтей (Мате. IV, 18). Промывать сѣти нужно было для того, чтобы освободить ихъ отъ попавшихъ въ нихъ ракушекъ и отъ песку.

3. Симонъ былъ уже ученикомъ Христа (см. Іоан. I, 37 и сл.)—только не былъ еще призванъ, какъ и другіе апостолы, къ постоянному слѣдованію за Христомъ и продолжалъ заниматься рыболовствомъ.—О положеніи Христа въ лодкѣ во время проповѣди см. Марк. IV, 1.

4—7. Господь предлагаетъ Симону проплыть подальше на глубокое мѣсто и тамъ закинуть сѣти для ловли рыбы. Симонъ, обращаясь къ Господу какъ къ «наставнику» (*ἐπιστάτα*)—вмѣсто часто употребляющагося у другихъ евангелистовъ обращенія «равви»), замѣчаетъ, что улова врядъ ли можно ждать: онъ со своими товарищами пробовалъ ловить даже ночью—въ самыя хорошіе часы для рыбной ловли—и однако ничего не поймали. Но всетаки по вѣрѣ въ слово Христа, которое, какъ знаетъ Симонъ, имѣетъ чудодѣйственную силу, онъ исполняетъ волю Христа и получаетъ въ награду огромную добычу. Добыча эта такъ велика, что начали уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прорываться сѣти, и Симонъ съ своими спутниками стали подавать знаки руками рыбакамъ, оставшимся въ другой лодкѣ у самого берега, чтобы тѣ поскорѣ ѣхали къ нимъ на подмогу: кричать же было излишне по дальности разстоянія лодки Симона отъ берега. «Товарищи» же, очевидно, все время слѣдили за лодкою Симона, такъ какъ слышали то, что сказалъ Христосъ Симону.

8—9. И Симонъ, и прочіе бывшіе тутъ чрезвычайно испугались, а Симонъ даже сталъ просить Господа выйти изъ лодки, такъ какъ чувствовалъ, что его грѣховность можетъ пострадать отъ святости Христа (ср. I^о 12; II, 9; 3 Цар. XVII, 18).—*Отъ этого лова*—точнѣе: «улова, который они взяли» (по русск. пер. неточно: «ими пойманныхъ»). Чудо это особенно поразило Симона не потому, чтобы онъ раньше не видалъ чудесъ Христовыхъ, а потому, что оно совершилось по какимъ то особымъ намѣреніямъ Господа, безъ всякой просьбы со стороны самого Симона. Онъ понялъ, что Господь хочетъ дать ему какое то особое порученіе,—и страхъ предъ неизвѣстнымъ будущимъ наполняетъ его душу.

10. также и Иакова и Иоанна; синовей Зеведеевыхъ, бывшихъ товарищами Симону. И сказалъ Симону Иисусъ: не бойся; отнынѣ будешь ловить человѣковъ.

11. И вытащивши обѣ лодки на берегъ, оставили все и послѣдовали за Нимъ.

12. Когда Иисусъ былъ въ одномъ городѣ, пришелъ человѣкъ весь въ проказѣ и, увидѣвъ Иисуса, палъ

лицъ, умоляя Его и говоря: Господи! если хочешь, можешь меня очистить.

13. Онъ простеръ руку, прикоснулся къ нему и сказалъ: хочу, очистишься. И тотчасъ проказа сошла съ него.

14. И Онъ повелѣлъ ему никому не сказывать, а пойти показаться священнику и принести жертву за очищеніе свое, какъ повелѣлъ Моисей, во свидѣтельство имъ.

10—11. Господь успокаиваетъ Симона и раскрываетъ предъ нимъ цѣль какую имѣлъ, когда чудеснымъ образомъ послалъ Симону богатѣйшій уловъ рыбы. Это было символическое дѣйствіе, которымъ Симону указывалось на тотъ успѣхъ, какой онъ будетъ имѣть, когда начнетъ обращать своею проповѣдью ко Христу цѣлыя массы людей. Евангелисту очевидно предносилось здѣсь то великое событіе, какое совершилось благодаря главнымъ образомъ проповѣди ап. Петра въ день Пятидесятницы—именно обращеніе ко Христу трехъ тысячъ человѣкъ (Дѣян. II, 41).—*Оставили все.* Хотя Господь обращался только къ одному Симону, но очевидно и другіе ученики Господа поняли, что для всѣхъ нихъ наступило время оставить свои обычныя занятія и путешествовать вмѣстѣ съ ихъ Учителемъ.—Впрочемъ это не было еще призваніемъ учениковъ къ *апостольскому* служенію: таковое совершенно было послѣ (VI, 13 и сл.).

Отрицательная критика указываетъ на то, что у первыхъ двухъ евангелистовъ ничего не сказано о чудесномъ уловѣ рыбы, и дѣлаетъ заключеніе, что ев. Лука здѣсь слилъ въ одно событіе два совершенно различныя по времени: призваніе учениковъ быть ловцами людей (Матѣ. IV, 18—22) и чудесный ловъ рыбы послѣ воскресенія Христа (Іоан. XXI гл.). Но чудесный ловъ въ ев. Иоанна и чудесный ловъ въ ев. Луки имѣютъ совершенно разный смыслъ. Первый говоритъ о возстановленіи ап. Петра въ его апостольскомъ служеніи, а второй—только еще о подготовленіи къ этому служенію: здѣсь у Петра еще только возникаетъ мысль о той великой дѣятельности, къ которой его Господь призываетъ. Поэтому несомнѣнно, что это совсѣмъ не тотъ уловъ, о которомъ сообщаетъ ев. Иоаннъ. Но въ такомъ случаѣ какъ же примирить между собою двухъ первыхъ евангелистовъ и третьяго? Почему первые два евангелиста ничего не говорятъ объ уловѣ рыбы? Нѣкоторые толкователи (напр. Кейль), сознавая свое безсиліе разрѣшить этотъ вопросъ, утверждаютъ, что ев. Лука имѣетъ въ виду вовсе не то призваніе, о какомъ рассказываютъ первые два евангелиста (Толков. на ев. Матѣ. гл. IV-я). Но вся обстановка событія не позволяетъ думать, чтобы оно могло повториться и чтобы ев. Лука говорилъ не о томъ моментѣ евангельской исторіи, какой имѣютъ въ виду евангелисты Матѣей и Маркъ. Поэтому лучше будетъ сказать, что первые два евангелиста не придавали такого важнаго значенія этому символическому лову рыбы, какой онъ имѣлъ въ глазахъ Луки. Въ самомъ дѣлѣ ев. Лукъ, описывающему въ книгѣ Дѣяній проповѣдническую дѣятельность ап. Петра и, очевидно, давно уже интересовавшемуся всѣмъ, что имѣло отношеніе къ этому апостолу, весьма важнымъ казалось и рѣ евангелии отмѣтить то символическое предугазаніе на успѣхъ будущей дѣятельности ап. Петра, какое содержится въ исторіи о чудесномъ уловѣ рыбы.

12—14. См. Матѣ. VIII, 2—4 и Марк. I, 40—44. Ев. Лука болѣе слѣдуетъ здѣсь ев. Марку.

15. Но тѣмъ болѣе распростра- нялась молва о Немъ, и великое множество народа стекалось къ Нему—слушать и врачеваться у Него отъ болѣзней своихъ.

16. Но Онъ уходилъ въ пусты- нныя мѣста и молился.

17. Въ одинъ день, когда Онъ училъ, и сидѣли тутъ фарисеи и законоучители, пришедшіе изъ всѣхъ мѣстъ Галилеи и Иудеи и изъ Иеру- салима, и сила Господня являлась въ исцѣленіи *болыныхъ*,—

18. вотъ, принесли нѣкоторые на постели чловѣка, который былъ разслабленъ, и старались внести его *въ домъ* и положить предъ Иисусомъ;

19. и не нашедши, гдѣ пронести его, за многолюдствомъ, влѣзли на верхъ дома и сквозь кровлю спу- стили его съ постелью на средину предъ Иисуса.

20. И Онъ, видя вѣру ихъ, ска- заль чловѣку тому: прощаются тебѣ грѣхи твои.

21. Книжники и фарисеи начали разсуждать, говоря: кто это, Ко- торый богохульствуетъ? кто мо- жетъ прощать грѣхи, кромѣ одного Бога?

22. Иисусъ, уразумѣвъ помышле- нія ихъ, сказалъ имъ въ отвѣтъ: что вы помышляете въ сердцахъ вашихъ?

23. что легче сказать: про- щаются тебѣ грѣхи твои, или ска- зать: встань и ходи?

24. но чтобы вы знали, что Сынъ Человѣческой имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи,—сказаль Онъ разслабленному: тебѣ говорю: встань, возьми постель твою и иди въ домъ твой.

25. И опъ тотчасъ всталъ предъ ними, взялъ, на чемъ лежалъ, и по- шелъ въ домъ свой, славя Бога.

26. И ужасъ объялъ всѣхъ, и славили Бога; и бывши исполнены страха, говорили: чудныя дѣла ви- дѣли мы нынѣ.

15—16. О непослушаніи прокаженного ев. Лука умолчалъ (ср. Марк. I, 45).—*Тѣмъ болѣе*, т. е. въ еще большей степени чѣмъ прежде (μᾶλλον). Запрещеніе говорить только еще болѣе побуждало людей распространять слухъ о Чудотворцѣ.

17—26. (См. Матѣ. IX, 2—8 и Марк. II, 3—12). Ев. Лука къ повѣст- вованію двухъ первыхъ евангелистовъ дѣлаетъ нѣкоторыя прибавленія.—*Въ одинъ день*—т. е. въ одинъ изъ тѣхъ дней, именно во время предпринятаго Господомъ путешествія (см. IV. 43 и сл.).—*Законоучители*—см. Матѣ. XXII, 35.—*Изъ всѣхъ мѣстъ*—выраженіе гиперболическое. Мотивы прибытія книжниковъ и фарисеевъ могли быть весьма разнообразны, но, конечно, среди нихъ преобладало недружелюбное отношеніе ко Христу.—*Сила Господня*,—т. е. сила Бога. Ев. Лука гдѣ называетъ Господомъ Христа, пишетъ слово *хѣросъ* съ членомъ (ὁ χήρος), а здѣсь поставлено: *Корѣосъ*—безъ члена.—*Сквозь кровлю*, т. е. чрезъ черепицы (διὰ τ. κεράμων), которыми была выложена крыша дома. Черепицы эти они разобрали въ одномъ мѣстѣ (у Марк. II, 4, кровля представляется такою, которую нужно «прокапывать»).—*Сказаль чловѣку тому: прощаются...*—правильнѣе: «сказаль ему: чловѣкъ! про- щаются...» Христосъ называетъ разслабленнаго не «чадомъ», какъ въ дру- гихъ случаяхъ (напр. Матѣ. IX, 2), а просто «чловѣкомъ», вѣроятно имѣя въ виду его прежнюю грѣховную жизнь.—*Уразумѣвъ помышленія ихъ*. Нѣкоторые критики указываютъ здѣсь на противорѣчіе ев. Луки себѣ самому: только что онъ сказалъ, что книжники между собою разсуждали въ слухъ, такъ что Христосъ могъ слышать ихъ разговоры, а теперь онъ говорить,

27. Послѣ сего *Иисусъ* вышелъ, и увидѣлъ мытаря, именемъ Левія, сидящаго у сбора пошлинь, и говорить ему: слѣдуй за Мною.

28. И онъ, оставивъ все, всталъ и послѣдовалъ за Нимъ.

29. И сдѣлалъ для Него Левій въ домѣ своемъ большое угощеніе; и тамъ было множество мытарей и другихъ, которые возлежали съ ними.

30. Книжники же и фарисеи роптали и говорили ученикамъ Его: зачѣмъ вы ѣдите и пьете съ мытарями и грѣшниками?

31. Иисусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: не здоровые имѣють нужду во врачѣ, но больные;

32. Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію.

33. Они же сказали Ему: почему ученики Іоанновы постятся часто

и молитвы творять, также и фарисейскіе, а Твои ѣдятъ и пьютъ?

34. Онъ сказалъ имъ: можете ли заставить сыновъ чертога брачнаго поститься, когда съ ними женихъ?

35. но придуть дни, когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься въ тѣ дни.

36. При семъ сказалъ имъ притчу: никто не приставляетъ заплатъ къ ветхой одеждѣ, отодравъ отъ новой одежды; а иначе и новую раздеретъ, и къ старой не подойдетъ заплата отъ новой.

37. И никто не вливаетъ молодого вина въ мѣхи ветхіе; а иначе молодое вино прорветъ мѣхи и само вытечетъ и мѣхи пропадутъ;

38. но молодое вино должно вливать въ мѣхи новыя; тогда избежится и то и другое.

39. И никто, пивъ старое вино, не захочетъ тотчасъ молодого; ибо говорить: старое лучше.

что Христосъ проникъ въ ихъ мысли, которыя они держали про себя, какъ отмѣтилъ ев. Маркъ. Но противорѣчія здѣсь нѣтъ никакого. Христосъ могъ слышать разговоръ книжниковъ между собою,—объ этомъ Лука умолчалъ,—но въ то же время Онъ проникъ мыслью въ тайныя мысли, которыя они скрывали: они сл., по евангелисту Лукѣ, не все высказывали, что думали...—Впечатлѣніе, оказанное этимъ чудомъ на народъ (ст. 26), было, по ев. Лукѣ, сильнѣе, чѣмъ изобразили его Матѣей и Маркъ.

27—39. Приваніе мытаря Левія и устроенное имъ пиршество ев. Лука списываетъ согласно съ Маркомъ (II, 13—22; ср. Матѣ. IX, 9—17), только изрѣдка восполняя его рассказъ.—*Вышелъ*—изъ города.—*Увидѣлъ*—правильнѣе: «сталъ смотрѣть, наблюдать» (*ἐθεώρητο*).—*Оставивъ все*,—т. е. свою контору и все, что въ ней было.—*Послѣдовалъ*—точнѣе: слѣдовалъ (прош. нес. ἠκολούθησεν,—по лучшему чтенію—означаетъ постоянное слѣдованіе за Христомъ).—*И другиѣ, которые возлежали съ ними*. Такъ ев. Лука замѣняетъ выраженіе Марка: «грѣшники» (II, 15). О томъ же, что за столомъ были «грѣшники»,—онъ говорить въ ст. 30-мъ.—*Почему ученики Іоанновы...* Ев. Лука не упоминаетъ, что съ вопросами ко Христу обращались и сами ученики Іоанна (ср. Матѣ. и Марк.). Это объясняется тѣмъ, что онъ сокращаетъ эту картину, которую первые два евангелиста раздѣляютъ на двѣ сцены, въ одну сцену. Почему ученики Іоанна очутились на этотъ разъ вмѣстѣ съ фарисеями, это объясняется сходствомъ въ ихъ религіозныхъ упражненіяхъ. На самомъ дѣлѣ, конечно, духъ фарисейскихъ постовъ и молитвъ былъ совершенно иной, чѣмъ у учениковъ Іоанна, который въ свое время не мало обличалъ фарисеевъ (Матѣ. гл. III-я). Молитвы, которыя тво-

ГЛАВА VI.

1. Въ субботу, первую по второму дню Пасхи, случилось Ему проходить засѣянными полями, и ученики Его срывали колосья и ѣли, растирая руками.

2. Нѣкоторые же изъ фарисеевъ

сказали имъ: зачѣмъ вы дѣлаете то, чего не должно дѣлать въ субботу?

3. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: развѣ вы не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда взалкалъ самъ и бывшіе съ нимъ?

рили ученики Іоанна—объ этомъ упоминаетъ только ев. Лука—были, вѣроятно, положенныя для разныхъ часовъ дня іудейскія такъ называемыя *шма* (ср. Матѣ. VI, 5).—*При семъ сказалъ имъ притчу...* Разъяснивши, что фарисеи и ученики Іоанна не могутъ высказывать претензій по поводу несоблюденія учениками Христа постовъ (о молитвѣ рѣчи нѣтъ—потому что, конечно, и ученики Христа молились), Господь далѣе разъясняетъ, что съ другой стороны не слѣдуетъ ученикамъ Его сурово осуждать фарисеевъ и учениковъ Іоанновыхъ за то, что тѣ строго держатся ветхозавѣтныхъ постановленій или, лучше, привычекъ старины. Нельзя въ самомъ дѣлѣ взять одинъ кусокъ изъ новой одежды для того, чтобы починить старую: къ старой одеждѣ кусокъ отъ новой не подойдетъ, а новая тоже будетъ испорчена такою вырѣзкою. Это значитъ, что къ ветхозавѣтному міросозерцанію, на почвѣ котораго продолжали стоять даже ученики Іоанна Крестителя, не говоря уже о фарисеяхъ, не слѣдуетъ приставлять только одного кусочка новаго, христіанскаго міросозерцанія, въ видѣ свободнаго отношенія къ постамамъ, установленнымъ іудейскимъ преданіемъ (*не* Закономъ Моисеевымъ). Что будетъ, если ученики Іоанна заимствуютъ отъ учениковъ Христовыхъ только эту свободу? Въ остальномъ вѣдь ихъ міросозерцаніе ни въ чемъ не измѣнится, а между тѣмъ они нарушатъ этимъ цѣльность своего собственнаго взгляда, и вмѣстѣ новое ученіе, христіанское, съ которымъ они послѣ должны же будутъ повнакомиться, утратитъ для нихъ впечатлѣніе цѣльности.—*И никто не вливаетъ...* Здѣсь другая притча, но совершенно одинаковаго содержанія съ первой. Новое вино нужно вливать въ новыя мѣхи, потому что оно должно бродить, и мѣхи будутъ растягиваться очень сильно. Старыя мѣхи не выдержатъ этого процесса броженія: они разорвутся,—а къ чему жертвовать ими напрасно? Они могутъ къ чемунибудь и пригодиться... Ясно, что Христосъ опять здѣсь указываетъ на бесполезность заставлять, неподготовленныхъ къ принятію Его ученія вообще, учениковъ Іоанна усвоить одно какоенибудь правило христіанской свободы. Пусть пока носителями этой свободы будутъ люди способные ее воспринять и усвоить. Онъ, такъ сказать, извиняетъ учениковъ Іоанновыхъ въ томъ, что они все еще составляютъ какойто отдѣльный кружокъ, стоящій внѣ общенія съ Нимъ... Такое же извиненіе ученикамъ Іоанна содержится и въ послѣдней притчѣ о томъ, что старое вино вкуси́те (ст. 39). Господь хочетъ сказать этимъ, что для Него вполне понятно то обстоятельство, что люди привыкшіе къ известнымъ порядкамъ жизни и усвоившіе себѣ давно уже опредѣленныя воззрѣнія, держатся за нихъ всѣми силами и что старинное кажется имъ пріятнымъ...

VI.

Столкновенія Господа Иисуса Христа съ фарисеями по вопросу о соблюденіи субботы (1—11). Избраніе апостоловъ (12—19). Нагорная бесѣда (20—49).

1—5. Столкновеніе Христа съ фарисеями по поводу нарушенія Его учениками закона о субботнемъ покоѣ ев. Лука изображаетъ согласно съ ев.

4. какъ онъ вошелъ въ домъ Божій, взявъ хлѣбы предложенія, которыхъ не должно было ѣсть никому, кромѣ однихъ священниковъ, и ѣлъ, и далъ бывшимъ съ нимъ?

5. И сказалъ имъ: Сынъ Человѣческій есть господинъ и субботы.

6. Случилось же и въ другую субботу войти Ему въ синагогу и учить. Тамъ былъ человекъ, у котораго правая рука была сухая.

7. Книжники же и фарисеи наблюдали за Нимъ, не исцѣлитъ ли въ субботу, чтобы найти обвиненіе противъ Него.

Маркомъ II, 23—28 (ср. Матѣ. XII, 1—8).—Въ субботу, первую по второму дню Пасхи—правильнѣе: «второ-первую» деутерокрѣст. Этотъ терминъ встрѣчается только здѣсь и нигдѣ болѣе, почему и во всѣхъ толкованіяхъ его представляются собою не что иное, какъ только предположенія. Изъ различныхъ попытокъ объясненія этого термина нужно указать прежде всего на святоотеческія, которыя отправляются отъ того предположенія, что могла совпасть обыкновенная суббота съ днемъ праздничнымъ. Отсюда одни подъ второ-первою субботою понимаютъ субботу, предшествующую этому празднику (Златоустъ, Епифаній), другіе—субботу, слѣдовавшую ва этнмъ праздникомъ, пришедшимся въ субботу (Феофилактъ). Среди взглядовъ ученыхъ наиболѣе распространены взглядъ ученаго Скалигера, который понималъ подъ второ-первою субботою первую субботу по второму дню Пасхи. Считали отъ второго пасхальнаго дня, въ который приносился на жертвенникъ первый сноплъ (Лев. XXIII, 10 и сл.), семь субботъ до праздника Пятидесятницы (Лев. XXIII, 15). Такимъ образомъ второ-первая суббота, по Скалигеру, это собственно вторая послѣ Пасхи, но первая послѣ перваго дня опрѣсноковъ. Слѣдующая за ней называлась второ-вторая и т. д. до седьмой. Отмѣтить еще можно мнѣніе Визлера, по которому это была первая суббота во второмъ году семилѣтняго періода. Наконецъ новѣйшіе протестантскіе толкователи, не имѣя никакихъ данныхъ для объясненія этого термина, настаиваютъ на томъ, что это выраженіе внесено было въ евангеліе Луки какимъ либо писцомъ по недоразумѣнію, такъ какъ во многихъ уважаемыхъ кодексахъ этого евангелія слово «второ-первую»—опущено (Синайск., Ватик., Парижск.).—Изъ нашихъ русскихъ толкователей, кажется, болѣе естественное объясненіе разбираемому выраженію даетъ г. О. Тронцкій (Послѣдняя пасхальная вечера Иисуса Христа по синоптикамъ и Иоанну. Казань 1907 г. стр. 21—22). На основаніи изслѣдованій проф. Хвольсона, онъ утверждаетъ, что во дни Христа раввины называли *субботою* праздникъ Пасхи, на какой бы день недѣли этотъ праздникъ ни падалъ (*суббота* въдѣ значитъ «покой»). Это была суббота въ собственномъ смыслѣ этого слова, но слѣдующая за этою субботою въ собственномъ смыслѣ суббота обыкновенная, въ собственномъ смыслѣ этого слова, уже не называлась просто субботою, а субботою «второ-первою». Это значило, что она съ одной стороны—первая въ новомъ году (новый годъ начинался у евреевъ съ Пасхи), а съ другой стороны—вторая, потому что первую субботою, хотя и не въ собственномъ смыслѣ этого слова, была Пасха. Это толкованіе можно принять какъ наиболѣе удачно разрѣшающее ватруднительный вопросъ.—*Растирая руками*, т. е. освобождая содержимое колосьевъ—самыя зерна—посредствомъ растиранія. Такое дѣйствіе учениковъ, съ точки зрѣнія преданій старцевъ, было уже работою приготовленія пищи, которая считалась оскверненіемъ субботняго покоя.

6—11. Объ исцѣленіи сухорукаго въ субботу ев. Лука повѣствуетъ также согласно съ Маркомъ (III, 1—6; ср. Матѣ. XII, 9 и сл.).—Въ другую

8. Но Онъ, зная помышленія ихъ, сказалъ человѣку, имѣющему сухую руку: встань и выступи на средину. И онъ всталъ и выступилъ.

9. Тогда сказалъ имъ Иисусъ: спрошу Я васъ: что должно дѣлать въ субботу? добро, или зло? спасти душу, или погубить? Они молчали.

10. И посмотрѣвъ на всѣхъ ихъ, сказалъ тому человѣку: протяни руку твою. Онъ такъ и сдѣлалъ: и стала рука его здорова, какъ другая.

11. Они же пришли въ бѣшенство и говорили между собою, что бы имъ сдѣлать съ Иисусомъ.

12. Въ тѣ дни взошелъ Онъ на гору помолиться и пребылъ всю ночь въ молитвѣ къ Богу.

13. Когда же насталъ день, призвалъ учениковъ Своихъ и избралъ изъ нихъ двѣнадцать, которыхъ и наименовалъ Апостолами:

14. Симона, котораго и назвалъ

Петромъ, и Андрея, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломея,

15. Маттея и Тому, Иакова Алфеева и Симона, прозываемаго Зилотомъ,

16. Иуду Иаковлева и Иуду Искариота, который потомъ сдѣлался предателемъ.

17. И сошедъ съ ними, сталъ Онъ на ровномъ мѣстѣ, и множество учениковъ Его, и много народа изъ всей Иудеи и Иерусалима, и приморскихъ мѣстъ Тирскихъ и Сидонскихъ,

18. которые пришли послушать Его и исцѣлиться отъ болѣзней своихъ, также и страждущіе отъ нечистыхъ духовъ; и исцѣлялись.

19. И весь народъ искалъ прикасаться къ Нему, потому что отъ Него исходила сила и исцѣляла всѣхъ.

субботу—вѣроятно въ ту, которая слѣдовала за второю.—*Правая (рука)*. Это замѣчаетъ одинъ Лука. Правая, конечно, важнѣе лѣвой.—*Внижники*. О нихъ упоминаетъ также Лука.—*Что бы имъ сдѣлать съ Иисусомъ*. Ев. Лука представляетъ ихъ замыслы въ нѣсколько смягченномъ видѣ (ср. Марк VI, 6).

12—19. Объ избраніи апостоловъ ев. Лука говоритъ согласно съ Маркомъ (III, 7—19), впрочемъ съ нѣкоторыми отъ него отступленіями.—*На юру помолиться*. Это отмѣчаетъ одинъ Лука какъ событіе, указывающее на чрезвычайную важность послѣдовавшаго за тѣмъ избранія апостоловъ.—*Наименовалъ апостолами*, т. е. далъ имъ извѣстное назначеніе, какое достаточно опредѣляется названіемъ «апостолъ»—посланникъ, уполномоченный (ср. Матѣ. X, 2).—*Андрея, брата его*. Лука еще не упоминалъ Андрея и потому отмѣчаетъ, что онъ былъ братъ Симона. Напротивъ, отношеніе между Иаковомъ и Иоанномъ, какъ извѣстное (см. V, 10), здѣсь не указывается.—*Зилотъ*—то же что Кананитъ у Матѣ. X, 4.—*Иуда Иаковлевъ*, т. е. сынъ Иакова (лицо извѣстное)—это тотъ же, кого Матѣей называетъ Леввеемъ, прозваннымъ Фаддеемъ (X, 3), а Маркъ—просто Фаддеемъ (III, 18).—*И сошедши съ ними*—послѣ того какъ сошелъ съ избранными въ апостолы съ горы.—*Сталъ на ровномъ мѣстѣ*,—т. е. на одной изъ площадокъ, какія существуютъ въ палестинскихъ горахъ (ср. 2 Цар. I, 21). Господь все же оставался въ предѣлахъ горы, и потому слѣдующая Его рѣчь вполне можетъ быть названа «нагорною» бесѣдою.—*И множество учениковъ Его*—подразумѣв: «также стало или оставилось». Подъ *учениками* разумѣются вообще послѣдователи

20. И Онъ, возведъ очи Свои на учениковъ Своихъ, говорилъ: блаженны нищіе духомъ, ибо ваше есть Царствіе Божіе.

21. Блаженны алчущіе нынѣ, ибо насытитесь. Блаженны плачущіе нынѣ, ибо воемѣтеся.

22. Блаженны вы, когда вонне-

навидятъ васъ люди и когда отлучатъ васъ и будутъ поносить, и пронесутъ имя ваше, какъ безчестное, за Сына Человѣческаго.

23. Возрадуйтесь въ тотъ день и возвеселитесь, ибо велика вамъ награда на небесахъ. Такъ поступали съ пророками отцы ихъ.

Христа, кромѣ 12-ти апостоловъ.—И страждущіе отъ нечистыхъ духовъ, и исцѣлялись. По болѣе удостовѣренному тексту, предлогъ *отъ* по греч. обозначенъ частицею *ἀπό*, а не *ἐκ*, и предъ словомъ «исцѣлялись» частица «и» — лишняя. Поэтому весь стихъ слѣдуетъ перевести: «и страждущіе исцѣлялись отъ нечистыхъ духовъ» (ср. въ этомъ же стихѣ выраженіе: исцѣлялись отъ *ἀπό* — болѣзней своихъ).

20—23. Излагая нагорную бесѣду Христа, ев. Лука прежде всего, какъ и ев. Маттея, приводитъ общанія, какія Христосъ давалъ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ (такъ называемыя, *блаженства*, которыхъ у ев. Луки приведено только четыре, а у Маттея — девять).—*Возведи очи Свои*. У Маттея этому выраженію соотвѣтствуютъ слова: «отвержи уста Свои». Какъ то, такъ и другое выраженіе отгѣняетъ особую важность момента.—*На учениковъ*. Около Христа, конечно, на первомъ планѣ находились двѣнадцать, ва ними стояли ученики Христа въ общемъ смыслѣ этого слова, т. е. толпа Его послѣдователей, а дальше уже просто слушатели, можетъ быть, пришедшіе сюда только изъ любопытства. По сообщенію Луки, Господь въ Своей бесѣдѣ имѣлъ въ виду первыя двѣ категоріи слушателей.—*Нищіе духомъ*. Такъ какъ несомнѣнно, что выраженіе «духомъ» привнесено въ евангеліе Луки изъ евангелія Маттея (въ огромномъ большинствѣ древнихъ кодексовъ евангелія Луки этого прибавленія не имѣется), то новѣйшіе толкователи полагаютъ, что ев. Лука изображаетъ въ этомъ блаженствѣ *внѣшнее* положеніе учениковъ Христовыхъ и именно принимая во вниманіе современное ему состояніе христіанской церкви, которая составила преимущественно изъ людей бѣдныхъ (ср. Іак. II, 5; 1 Кор. I, 27 и сл.). Точно также и въ слѣдующихъ блаженствахъ, которыя, повидимому, обращены къ христіанамъ, страдающимъ отъ разныхъ *внѣшнихъ* бѣдствій и недостатковъ (на это будто бы указываетъ прибавленіе: *нынѣ*), эти толкователи видятъ опять только указаніе на *внѣшнія* качества, какія должны имѣть послѣдователи Христа, для того чтобы имѣть право на полученіе блаженства. Но съ такимъ мнѣніемъ согласиться нельзя по слѣдующимъ основаніямъ: а) если бы противоположность между богатыми и бѣдными понималась у Луки такъ, что бѣдные голодаютъ потому, что не могутъ сытно ѣсть, и плачутъ потому, что имъ вообще плохо живется, а богатые, напротивъ, сыты потому, что хорошо ѣдятъ, и смѣются потому, что чувствуютъ себя хорошо, то непонятно было бы, къ чему Господь прибавляетъ, что нищихъ, алчущихъ и плачущихъ будутъ поносить «за Сына Человѣческаго». Значитъ здѣсь рѣчь идетъ не просто о людяхъ, находящихся подъ гнетомъ нищеты и внѣшнихъ бѣдствій, а о тѣхъ, кто несетъ эти бѣдствія, во имя Христа, съ полнымъ терпѣніемъ. Съ другой стороны совершенно непонятно, почему людей богатыхъ и проводящихъ спокойную жизнь Христосъ приравниваетъ къ «лжепророкамъ». Очевидно, что подъ «богатыми» Онъ разумѣетъ не вообще людей обеспеченныхъ, а такихъ, которые отрицаются отъ Христа ради земныхъ выгодъ, б) нельзя думать, чтобы въ настоящемъ случаѣ Христосъ представлялъ учениковъ Своихъ какъ нищихъ, плохо

обезпеченныхъ и страдающихъ подъ гнетомъ вѣшнихъ бѣдствій: положеніе ихъ въ то время было совсѣмъ не плохое и они не ввали нужды (см. VIII, 1—3; XXII, 23). Еще менѣе основаній наввать «нищими» обширный кругъ послѣдователей Христа: въ этотъ кругъ входили книжники, и люди важиточные.—Такимъ образомъ вполнѣ правильно будетъ понимать блаженства въ евангеліи отъ Луки въ томъ смыслѣ, что вдѣсь Христось имѣеть въ виду такую нищету и такія страданія, которыя дѣлають переносащихъ ихъ вѣрными наслѣдниками царства Божія. А такою нищетою можетъ быть только смиренное совнаніе того, что человекъ не имѣеть *высшаго* блага, къ которому должна стремиться человѣческая душа и которое состоитъ не во вѣшнемъ благополучіи и не во временномъ удовольствіи, а наполняетъ душу высшимъ, небеснымъ миромъ и блаженствомъ. Такими нищими являются не только ученики Христа, оставившіе свои занятія, чтобы постоянно слѣдовать за Христомъ, а вообще всѣ, кто не находитъ для себя успокоенія въ благахъ этого міра и стремится къ Христу, чтобы слышать слово Его и въ общеніи съ Нимъ находить для себя полное утѣшеніе. Эти люди и могутъ утѣшать себя Его обѣтованіемъ, что имъ принадлежитъ часть въ царствѣ Божіемъ.—*Блаженны алчущіе нынѣ...* Второе и третье блаженство относится къ тѣмъ, которые *нынѣ*, т. е. въ этой земной жизни, когда люди должны страдать вслѣдствіе прародительскаго грѣха, послѣдствія котораго не уничтожены и Христомъ, терпѣливо переносятъ ради Христа различныя страданія. Утѣшеніе, какое пмѣ вдѣсь общаетъ Господь, они, конечно, могутъ воспринимать пока только одною вѣрою и чувствуютъ облегченіе только въ той мѣрѣ, въ какой даютъ въ своемъ сердцѣ просторъ дѣйствию Христа и Духа Божія. Полісе же утѣшеніе они получаютъ тогда, когда Христось побѣдитъ всѣ темныя силы, мѣшающія счастью искупленнаго человечества. Но страданія, какія имѣеть здѣсь въ виду Христось,—не только вѣшнія: и люди вполнѣ обезпеченные въ отношеніи земнаго благополучія могутъ имѣть чувство внутренней неудовлетворенности—могутъ алкать другой жизни и плакать о неудачѣ, постигающей ихъ въ ихъ стремленіяхъ къ высшему совершенству.—*Блаженны вы, когда возненавидятъ васъ люди...* Четвертое блаженство соотвѣтствуетъ восьмому и девятому блаженству въ ев. Маттея. Оно означаетъ отношеніе міра къ ученикамъ Христа, вызываемое ихъ твердымъ исповѣданіемъ вѣры во Христа. *Возненавидятъ*—это слово обозначаетъ настроеніе міра по отношенію къ христіанамъ. Слѣдующія выраженія показываютъ способъ, какимъ міръ обнаружитъ свое настроеніе. Отчасти это выразится въ томъ, что христіанъ будутъ *отлучать*—и отъ участія въ богослуженіи и отъ участія въ дѣлахъ общественныхъ. Такое отлученіе называлось у евреевъ «виддуй» (ср. Іоан. IX, 22).—*И будутъ наносить*. Отчасти же настроеніе евреевъ обнаружится въ порицаніи христіанскаго имени, которое послѣдователи Христа будутъ носить какъ составляющіе особое общество.—*И пронесутъ имя ваше, какъ безчестное*. Можетъ быть, вдѣсь намекъ на то, что имя «христіанинъ» станетъ употребляться какъ брань, какъ бранное слово, а можетъ быть даже порочество о томъ, что враги Христа изгонятъ изъ употребленія имя Христа (ἐξβαλεῖ τ. βροτῶν τὸ ὄνομα) какъ имя злодѣевъ, преступниковъ, не дадутъ имъ права даже заявлять о своемъ существованіи какъ извѣстнаго общества.—*За Сына Человѣческаго*, т. е. по той причинѣ, что Сынъ Человѣческой—Христось, Котораго исповѣдаютъ христіане, составитъ предметъ ненависти для міра.—*Въ тотъ день*, т. е. тогда, когда испытаете эту ненависть міра.—*Награда на небесахъ*—см. Мате. V, 12.—*Отцы ихъ*. Это прибавленіе показываетъ, что гоненія, какія обрушатся со временемъ на истинныхъ учениковъ и вѣрныхъ послѣдователей Христа, не будутъ чѣмъ то неожиданнымъ: съ лучшими людьми Ветхаго Завета—пророками также поступали предки современныхъ Христу іудеевъ, враждебныхъ Евангелію.

24. Напротивъ горевамъ, богатые! ибо вы уже получили свое утѣшеніе.

25. Горе вамъ, пресыщенные нынѣ! ибо взычете. Горе вамъ, смѣющіеся нынѣ! ибо восплачете и возрыдаете.

26. Горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо. Ибо такъ поступали со лжепророками отцы ихъ.

27. Но вамъ слушающимъ говорю: любите враговъ вашихъ, благотворите ненавидящимъ васъ,

28. благословляйте проклинающихъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ.

29. Ударившему тебя по щекѣ подставь и другую; и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку.

24—26. Въ источникѣ, какимъ пользовался ев. Лука при изложеніи нагорной бесѣды, къ *четыремъ* вышеприведеннымъ *блаженствамъ* прибавлены *четыре гора*. Очевидно, что въ обширномъ кругу слушателей Христовыхъ были люди, заслуживавшіе своею привязанностью къ міру суроваго обличенія, соединеннаго съ предсказаніемъ о лишеніи ихъ тѣхъ мірскихъ преимуществъ, какими они теперь пользуются. У евангелиста Маттея этихъ угрозъ въ нагорной бесѣдѣ не имѣется.—*Вы получили свое утѣшеніе*. Въмѣсто того чтобы получить утѣшеніе въ царствѣ Мессіи (ср. II, 25), если бы вы принадлежали къ нищимъ (духомъ), вы находили себѣ полное удовлетвореніе въ богатствѣ, котораго также теперь лишаетесь. Правильнѣе перевести эти слова такъ: «ваша утѣха пропала» (ср. Іак. V, 2 и сл.).—*Пресыщенные нынѣ*—теперь пользующіеся всемѣрно благами жизни.—*Взычете*—т. е. судъ Мессіи положить конецъ вашему пресыщенію и вы окажетесь въ положеніи людей голодающихъ.—*Смѣющіеся нынѣ*,—т. е. ликующіе отъ сознанія своего особаго выгоднаго положенія, своей мірской силы.—*Восплачете*—тогда, конечно, когда васъ коснется судъ Мессіи.—*Всѣ будутъ говорить о васъ хорошо*—очевидная противоположность 22 и 23-му стихамъ. Тутъ сила мысли лежитъ въ выраженіи «всѣ». Когда *всѣ* говорятъ о комъ нибудь хорошо, то это показываетъ, что характеръ хвалимаго весьма не твердый, что онъ старается поддѣлаться подъ вкусы всѣхъ и каждаго, даже подъ вкусы дурныхъ людей. Ясно, что такой человѣкъ не заслужитъ похвалы отъ Мессіи, Который одобряетъ только тѣхъ, которые стоятъ за правду и смѣло обличаютъ несправедливость.—*О ложныя пророка* и отношеніи къ нимъ народа см. Іер. V, 31; XXIII, 17; Мих. II, 11.

27—28. Здѣсь начинается *первая* часть бесѣды (продолжается она до 39-го стиха).—Ев. Лука опускаетъ все, что говоритъ въ евангеліи отъ Маттея Христосъ о Своемъ отношеніи къ Моисееву закону и къ его истолкователямъ (V, 17—19 и 20—48), а также Его обличенія противъ лицемѣровъ—ревнителѣй закона (VI, 1—18). Хотя всѣ эти рѣчи Христа ему были извѣстны (ср. XVI, 17, 18), однако онъ не счелъ нужнымъ ихъ приводить, потому что читатели его евангелія, стоявшіе далеко отъ іудейскихъ отношеній, не могли интересоваться раскрытіемъ неправильности возрѣвнѣй книжниковъ и фарисеевъ въ пониманіи закона Моисеева. Ев. Лука прямо сообщаетъ изреченія Христа, которыя имѣли всеобщее назначеніе.—*Вамъ слушающимъ*. Христосъ, очевидно, противопоставляетъ Своихъ настоящихъ слушателей тѣмъ «богатымъ», о которыхъ Онъ только что говорилъ. Эти люди способны къ нравственному усовершенствованію. Первою заповѣдью въ наставленіяхъ къ этимъ слушателямъ у ев. Луки является заповѣдь о любви къ врагамъ, которая въ ев. отъ Маттея занимаетъ мѣсто въ концѣ V-и главы (Мате. V, 44).

29. *Ударившему тебя*—см. Мате. V, 39—40.—*Отнимающему*... У ев. Маттея наоборотъ: нужно отдать и *верхнюю* одежду. Но у Маттея рѣчь идетъ

30. Всякому, просящему у тебя, давай, и отъ взявшаго твое не требуй назадъ.

31. И какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними.

32. И если любите любящихъ васъ, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ.

33. И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ добро, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники то же дѣлаютъ.

34. И если взаимы даете тѣмъ, отъ которыхъ падѣтеся получить обратно, какая вамъ за то благо-

дарность? ибо и грѣшники даютъ взаимы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же.

35. Но вы любите враговъ вашихъ, и благотворите, и взаимы давайте, не ожидая ничего; и будете сынами Всевышняго; ибо Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ.

36. Итакъ будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ.

37. Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете;

38. давайте, и дастся вамъ: мѣрою доброю, утрясенною, нагнетен-

о судебномъ взысканіи, а здѣсь о разбойническомъ нападеніи—грабежѣ. Грабитель же естественно хватаетъ прежде всего верхнюю одежду. Господь, по ев. Луки, повелѣваетъ отдать такому грабителю и *нижнюю*—рубашку.

30. (См. Матѣ. V, 42).—*Не требуй*,—т. е. подожди, когда онъ отдастъ самъ. Если тотъ не платитъ, вначитъ ему нечѣмъ валлатить...

31. См. Матѣ. VII, 12.

32—36. См. Матѣ. V, 46—48. Рѣчь Христа о безкорыстїи въ дѣлахъ любви у ев. Луки приведена въ болѣе полномъ видѣ, чѣмъ у ев. Матѣея.—*Какая вамъ благодарность?* Т. е. сдѣлать ли высоко ваше дѣло Богъ?—*Грѣшники*—необращенные ко Христу люди, тѣ, которые руководятся въ своихъ дѣлахъ соображеніями эгоистическими.—*Не ожидал ничего*—т. е. не ожидая возмѣщенія своихъ тратъ. Нѣкоторые толкователи впрочемъ выраженіе *μηδέν ἀπελπίζοντες*, на основаніи того, какъ оно употребляется въ позднѣйшемъ греческомъ языкѣ, переводятъ такъ: «ни въ чемъ не отчаяваясь», т. е. не считая свое добро безвозвратно потеряннымъ—потому что награда за него будетъ дана Богомъ: «и будетъ вамъ награда великая»...—*Будете сынами Всевышняго*—см. Матѣ. V, 45. Ев. Лука это «сыновство» изображаетъ какъ награду, тогда какъ у ев. Матѣея оно является результатомъ любви къ врагамъ, если ее будутъ проявлять ученики Христа.—*Ибо Онъ благъ*... Надежду на Богосыновство въ царствѣ Мессїи могутъ имѣть только тѣ, которые въ этой, временной, живни поступаютъ такъ же, какъ дѣлаютъ въ отношеніи ко всѣмъ людямъ Богъ: они по дѣламъ своимъ и теперь походятъ на отца своего—Бога (ср. 1 Иоан. V, 1).—*Милосерды*—у ев. Матѣея «совершенны» (V, 48). Ев. Лука вѣднѣ послѣднее выраженіе другимъ въ виду того, что далѣе онъ говоритъ о дѣлахъ милосердія.

37. (См. Матѣ. VII, 1). *Не осуждайте*—выраженіе болѣе сильное, чѣмъ «не судите»: *осудать*—значитъ не ограничиваться мелкими оскорбительными для другого замѣчаніями, проивносимыми можетъ быть про себя, не въ слухъ, а проивноситъ въ слухъ другихъ уничтожающее близняго сужденіе, какъ что—то окончательное, какъ бы ивѣйй приговоръ.

38. *Доброю*,—т. е. полною.—*Утрясенною*,—т. е. такою, въ которой нѣтъ пустыхъ пространствъ между сыпучими тѣлами.—*Нагнетенною*—въ

ною и переполненною отсыплютъ вамъ въ лоно ваше; ибо какую мѣрою мѣрите, такую же отмѣритса и вамъ.

39. Сказалъ также имъ притчу: можетъ ли слѣпой водить слѣплого? не оба ли упадутъ въ яму?

40. Ученикъ не бываетъ выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будетъ всякій, какъ учитель его.

41. Что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревна въ твоемъ глазѣ не чувствуешь?

42. Или, какъ можешь сказать брату твоему: братъ! дай, я выну сучекъ изъ глаза твоего, когда самъ не видишь бревна въ твоемъ глазѣ? Лицемеръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего.

которой насыпанное еще придавлено, чтобы можно было еще подсыпать сверху.—*Переполненною*—съ которой хлѣбъ уже сыплется.—*Отсыплютъ*—не люди и не ангелы: глаголь (*ἀφαιροῦσι*) поставленъ безлично и указываетъ на божественное воздаяніе.—*Въ лоно*—широкая пазуха, образующаяся отъ подпоясания поясомъ верхней одежды (ср. Іер. XXXII, 18; Ис. LXV, 6; Руф. III, 15).—*Ибо какую мѣрою мѣрите, такую же отмѣритса вамъ.* У ев. Маттея (VII, 2) это изреченіе относится только къ возмездію за осужденіе ближняго, у Луки же—къ благодареніямъ, которыхъ должны ждать себѣ христіанѣ—благодѣтель. Но такъ какъ благодаренія добрымъ людямъ Господь всегда посылаетъ въ избытокъ, то и здѣсь указывается очевидно не на количественное соотвѣтствіе награды съ подвигомъ, а только на несомнѣнность полученія ея.

39. Здѣсь начинается *вторая* часть нагорной бесѣды, какъ это видно изъ переходнаго выраженія: «сказалъ также»... Слѣдующая далѣе рѣчь Христа названа у Луки притчею (*παραβολή*), очевидно въ томъ смыслѣ, что все слѣдующее далѣе ученіе Христа облечено въ форму сравненій и поговорокъ, въ которыхъ указаны основныя условія, при какихъ служеніе учениковъ Христовыхъ и вообще христіанское призваніе можетъ быть плодотворнымъ. Прежде всего въ притчѣ о слѣпыхъ, изъ коихъ одинъ руководитель, другой—руководимый, проводится такая мысль: человекъ, самъ не обладающій повнаніемъ истины, не можетъ вести къ такому повнанію другого (ср. Мате. XV, 14).

40. Смыслъ второго изреченія такой: ученикъ не можетъ превзойти своего учителя и только путемъ достаточнаго самоусовершенствованія можетъ стать наравнѣ съ нимъ (при этомъ конечно не исключается возможность того, что, при особой талантливости, ученикъ можетъ сдѣлать гораздо больше чѣмъ его учитель—Господь имѣетъ въ виду только такихъ людей, которые развиваются все время подъ вліяніемъ своего учителя и, слѣдовательно, никакими особыми талантами творческими не обладаютъ). Этимъ наставленіемъ Господь даетъ понять Своимъ ученикамъ, что они должны прежде всего сами позаботиться о своемъ собственномъ развитіи, если хотятъ развивать другихъ, потому что тѣ, кто имъ ввѣряется, дойдутъ только до такой ступени развитія, до какой дошли ученики Христовы. У ев. Маттея это изреченіе находится въ другой связи и другомъ значеніи (Мате. X, 24).

41—42. (См. Мате. VII, 3—5). У ев. Луки такая связь этого изреченія съ предыдущимъ: чтобы не быть слѣпымъ руководителемъ слѣпыхъ, вы должны, прежде чѣмъ обсуждать нравственное состояніе другихъ (ст. 41) и улучшать его (ст. 42), равнѣе позаботиться о повнаніи самихъ себя

43. Нѣтъ добраго дерева, которое приносило бы худой плодъ; и нѣтъ худаго дерева, которое приносило бы плодъ добрый.

44. Ибо всякое дерево познается по плоду своему; потому что не собираютъ смокъ съ терновника, и не снимаютъ винограда съ кустарника.

45. Добрый человѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе, а злой человѣкъ изъ злаго сокровища сердца своего выноситъ злое; ибо отъ избытка сердца говорятъ уста его.

46. Чтò вы зовете Меня: Господи! Господи! и не дѣлаете того, чтò Я говорю?

47. Всякій, приходящій ко Мнѣ и слушающій слова Мои и исполняющій ихъ, скажу вамъ, кому подобенъ:

48. онъ подобенъ человѣку, строящему домъ, который вопалъ, углубился и положилъ основаніе на камнѣ, почему, когда случилось наводненіе, и вода наперла на этотъ домъ, то не могла поколебать его, потому что онъ основанъ былъ на камнѣ.

49. А слушающій и не исполняющій подобенъ человѣку, построившему домъ на землѣ безъ основанія, который, когда наперла на него вода, тотчасъ обрушился; и разрушеніе дома сего было великое.

Г Л А В А VII.

1. Когда Онъ окончилъ всѣ слова Свои къ слушавшему народу, то вошелъ въ Капернаумъ.

2. У одного сотника слуга, которымъ онъ дорожилъ, былъ боленъ при смерти.

(ст. 41) и о самоусовершенствованіи (ст. 42). Иначе отъ вашихъ опытовъ въ дѣлѣ обращенія ближнихъ на путь добродѣтели, пользы не будетъ.

43—44. (См. Мате. XVI—18). У ев. Луки связь этого изреченія съ предыдущимъ такая: ибо собственное личное нравственное совершенство человѣка относится къ его дѣятельности на пользу другихъ совершенно такъ же, какъ природа деревьевъ—къ ихъ плодамъ (ср. Мате. XII, 33).

45. См. Мате. XII, 35.

46—49. (См. Мате. VП, 21, 24—27). Мысль, содержащаяся у ев. Луки, такова. Исповѣданіе Иисуса Христа, которому не соответствуетъ жизнь человѣка, не можетъ исходить изъ чистаго сердца и, слѣд., имѣть спасительное вліяніе на другихъ¹⁾.

VII.

Капернаумскій сотникъ (1—10). Воскрешеніе напскаго юноши (11—17). Ученики Іоанна Крестителя приходятъ ко Христу; рѣчь Христа о Крестителѣ (18—35). помазаніе Христа женою-грѣшницею (36—50).

1—10. О исцѣленіи раба Капернаумскаго сотника ев. Лука говоритъ съ большею обстоятельностью, чѣмъ ев. Матеей (VII, 5—13).—Онъ послалъ

¹⁾ «Если прочтать со вниманіемъ всю нагорную бесѣду какъ она излагается въ евангеліи Луки, то приходишь къ заключенію, что она представляетъ собою не соединеніе отрывочныхъ наставленій, вятыхъ евангелистомъ изъ болѣе обширнаго ея изложенія у евангелиста Матеея, а стройное цѣлое, составленное съ отношеніемъ къ потребностямъ Церкви, состоящей изъ христіанъ языческаго происхожденія. Въ этой бесѣдѣ рисуются главныя черты истиннаго послѣдователя Христова, указаны существенныя свойства новой праведности» (Кейль).

3. Услышавъ объ Іисусѣ, онъ послалъ къ Нему Іудейскихъ старѣйшинъ—просить Его, чтобы пришелъ испѣлать слугу его.

4. И они, пришедши къ Іисусу, просили Его убѣдительно, говоря: онъ достоинъ, чтобы Ты сдѣлалъ для него это,

5. ибо онъ любить народъ нашъ и построилъ намъ синагогу.

6. Іисусъ пошелъ съ ними. И когда Онъ недалеко уже былъ отъ дома, сотникъ прислалъ къ Нему друзей сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой;

7. потому и себя самого не почелъ я достойнымъ придти къ Тебѣ; но скажи слово, и выздоровѣетъ слуга мой;

8. ибо я и подвластный чело-вѣкъ, но, имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ, говорю одному: «пойди», и идетъ; и другому: «приди», и приходитъ; и слугѣ моему: «сдѣлай то», и дѣлаетъ.

9. Услышавъ сіе, Іисусъ удивился ему и обратившись сказалъ идущему за Нимъ народу: сказываю вамъ, что и въ Израилѣ не нашель Я такой вѣры.

10. Посланные, возвратившись въ домъ, нашли больнаго слугу выздоровѣвшимъ.

11. Послѣ сего Іисусъ пошелъ въ городъ, называемый Наинъ и съ Нимъ шли многіе изъ учениковъ Его и множество народа.

12. Когда же Онъ приблизился къ городскимъ воротамъ, тут выносили умершаго, единственнаго сына у матери, а она была вдова; и много народа шло съ нею изъ города.

13. Увидѣвъ ее, Господь сжался надъ нею и сказалъ ей: не плачь.

14. И подошедъ прикоснулся къ одру; неспіе остановились; и Онъ сказалъ: юноша! тебѣ говорю, встань.

15. Мертвый поднявшись сѣлъ и сталъ говорить; и отдалъ его Іисусъ матери его.

къ Нему іудейскихъ старѣйшинъ.. У ев. Матѳея сотникъ самъ «подошелъ». Очевидно, что Матѳеи счелъ излишнимъ сказать о предварительномъ посольствѣ іудейскихъ старѣйшинъ и о второмъ посольствѣ, состоявшемъ изъ друзей сотника, тогда какъ ев. Лука, сообщающій о томъ и другомъ, опускаетъ сообщеніе о томъ, какъ сотникъ—вѣроятно, уже предъ самымъ прибытіемъ Христа къ его дому—самъ вышелъ къ Нему на встрѣчу, повторяя слова своихъ друзей.—*Построилъ намъ синагогу*—(конечно на собственные средства). Къ этому выраженію нужно добавить слово *самъ*, потому что въ греч. текстѣ здѣсь стоитъ слово αὐτός (5 ст.).

11. О воскресеніи Наинскаго юноши сообщаетъ одинъ только ев. Лука. *Наинъ*—городъ, лежавшій недалеко отъ Назарета, къ юго-востоку. Нынѣ это маленькая деревня.—*Учениковъ*—въ широкомъ смыслѣ этого слова (VI, 13).

12. *Выносили умершаго*. Обыкновенно гробницы у евреевъ устраивались за городами въ утесахъ (ср. Матѳ. VIII, 28).

14. *Одръ*—по греч. *σորός*—нѣчто въ родѣ открытаго ящика или просто носилки. Покойники у евреевъ клались не въ гробахъ, а прямо въ нишу, сдѣланную въ утесѣ и скалѣ, и носилки, очевидно, служили только для перенесенія тѣла на мѣсто погребенія. Господь *прикоснулся* къ этому одру, для того чтобы заставить неспіихъ остановиться.

16. И всѣхъ объялъ страхъ, и славилъ Бога, говоря: великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ Свой.

17. Такое мнѣніе о Немъ распространилось по всей Іудеѣ и по всей окрестности.

18. И возвѣстили Іоанну ученики его о всемъ томъ.

19. Іоаннъ, призвавъ двоихъ изъ учениковъ своихъ, послалъ въ Іисусу спросить: Ты ли Тотъ, Который долженъ придти, или ожидать намъ другаго?

20. Они, пришедши въ Іисусу, сказали: Іоаннъ Креститель послалъ насъ въ Тебѣ спросить: Ты ли Тотъ, Которому должно придти, или другаго ожидать намъ?

21. А въ это время Онъ многихъ исцѣлилъ отъ болѣзней и недуговъ и отъ злыхъ духовъ, и многимъ слѣпымъ даровалъ зрѣніе.

22. И сказалъ имъ Іисусъ въ отвѣтъ: пойдите, скажите Іоанну, что вы видѣли и слышали: слѣпые прозрѣваютъ, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышать, мертвые воскресаютъ и нищие благовѣствуютъ;

23. и блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ!

24. По отшествіи же посланныхъ Іоанномъ, началъ говорить въ народу объ Іоаннѣ: что смотрѣть ходили вы въ пустыню? трость ли, вѣтромъ колеблемую?

25. Что же смотрѣть ходили вы? челоуѣка ли, одѣтаго въ мягкія одежды? Но одѣвающіеся пышно и роскошно живущіе находятся при дворахъ царскихъ.

26. Что же смотрѣть ходили вы? пророка ли? Да, говорю вамъ, и больше пророка.

27. Сей есть, о которомъ написано: вотъ, Я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою (Малах. 3, 1).

28. Ибо говорю вамъ: изъ рожденныхъ женами нѣтъ ни одного пророка больше Іоанна Крестителя; но меньшій въ Царствѣ Божіемъ больше его.

29. И весь народъ, слушавшій Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещеніемъ Іоанновымъ;

30. а фарисеи и законники отвергли волю Божію о себѣ, не крестившись отъ него.

31. Тогда Господь сказалъ: съ кѣмъ сравню людей рода сего? и кому они подобны?

16. *Великій пророкъ возсталъ между нами.* Все таки, слѣд., наинскіе жители не вѣрили еще во Христа какъ въ Мессію: Онъ для нихъ былъ только посланникомъ Божіимъ, великимъ пророкомъ, который долженъ помочь народу Божію. Появленіе Христа, по ихъ мнѣнію, есть только признакъ наступленія мессіанскаго времени.

17. По всей Іудеѣ,—т. е. по всей Палестинѣ (ср. IV, 44).—*И по всей окрестности*,—т. е. и по сосѣднимъ странамъ, ближайшимъ къ Іудеѣ.

Почему объ этомъ чудѣ не упоминаетъ ев. Матѳей? Можетъ быть, его не было при совершеніи этого чуда (Едершеймъ стр. 702), а можетъ быть потому, что онъ упомянулъ о другихъ чудесахъ воскрешенія мертвыхъ (XI, 5) и чудо воскрешенія наинскаго юноши не представляло для него чего либо необыкновеннаго въ дѣятельности Христа.

18—35. Разсказъ о прибытіи ко Христу учениковъ Іоанна Крестителя, который поручилъ имъ спросить Христа, Онъ ли обѣтованный Мессія, ев. Лука излагаетъ сходно съ Матѳеемъ (XI 2—19). *Возвѣстили Іоанну...* Ев.

32. Они подобны дѣтямъ, которые сидятъ на улицѣ, влечуть другъ друга и говорятъ: мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали; мы пѣли вамъ плачевныя пѣсни, и вы не плакали.

33. Ибо пришелъ Іоаннъ Креститель, ни хлѣба не ѣстъ, ни вина не пьетъ; и говорите: въ немъ бѣсъ.

34. Пришелъ Сынъ Человѣческій, ѣстъ и пьетъ; и говорите: «вотъ человѣкъ, который любитъ ѣсть и пить вино, другъ мытарямъ и грѣшникамъ».

35. И оправдана премудрость всѣми чадами ея.

36. Нѣкто изъ фарисеевъ просилъ Его вкусить съ нимъ пищи; и Онъ, вошедъ въ домъ фарисея, возлегъ.

37. И вотъ, женщина того города, которая была грѣшница, узнавши, что Онъ возлежитъ въ домъ фарисея, принесла алавастровый сосудъ съ муромъ;

38. и, ставши позади у ногъ Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и цѣловала ноги Его, и мазала муромъ.

Лука точнѣе обозначаетъ, отъ кого Креститель услышалъ о чудесахъ Христа (ср. Мате. XI, 2).—*А въ это время...* (ст. 21) Ев. Лука отмѣчаетъ это обстоятельство для того, чтобы сдѣлать болѣе понятными слѣдующія слова Христа: Скажите Іоанну, что вы видѣли... (ст. 22)—Стихи 29 и 30 представляютъ отдѣлъ рѣчи Господа, который имѣется только у ев. Луки. Здѣсь, Господь говоритъ о томъ, что выступленіе Крестителя имѣло не для всѣхъ его слушателей одинаковыя послѣдствія: простые люди, даже мытари, повѣрили Іоанну какъ пророку и прославили Бога за посланіе такого пророка, а фарисеи и законники не захотѣли признать въ немъ Богомъ посланнаго руководителя, который призывалъ ихъ измѣнить свой образъ жизни, и не крестились въ него (ср. Мате. XXI, 31—32).—Стихи 31—35 представляютъ собою повтореніе Мате. XI, 16—19. Только у ев. Луки это обличеніе Христа относится не къ книжникамъ и фарисеямъ, а къ присутствующимъ толпамъ народа (см. ст. 33—34: говорите).

36. Слѣдующая далѣе исторія помазанія Христа женою-грѣшницею представляетъ собою самостоятельный рассказъ ев. Луки. Онъ имѣетъ значеніе иллюстраціи къ словамъ 34-го стиха о Христѣ: «вотъ человѣкъ, который любитъ ѣсть и пить, другъ мытарямъ и грѣшникамъ».—*Нѣкто изъ фарисеевъ.* Ниже названо и имя этого фарисея: Симонъ (ст. 40).—*Просилъ Его вкусить съ нимъ пищи.* Повидимому, Симонъ получилъ отъ Господа какое то благодѣяніе и въ благодарность за него пригласилъ Христа къ себѣ на обѣдъ (ср. ст. 41. 42. 47).

37. Точнѣе перевести такъ: «и вотъ женщина, которая въ городѣ была грѣшницей, т. е. блудницею (ср. Іоан. 8, 7), узнавши...—*Была*—прош. нес. время, обозначающее не то, что женщина въ это время *продолжала* свою грѣшную жизнь, а то, какою она представлялась во мнѣніи ея согражданъ, повидимому, еще не знавшихъ объ ея обращеніи на истинный путь.—*Городъ*—въ которомъ происходило это событіе совершенно неизвѣстенъ. Это какой нибудь городъ въ Галилеѣ.—*Алавастровый сосудъ*—см. Мате. XXVI, 6, 7.

38. *Ставши позади у ногъ Его*—см. Мате. XXVI, 6, 7. Христось, по обычаю, возлежалъ за столомъ съ необутыми ногами, которыя протянуты были назадъ отъ стола къ стѣнѣ.—*И плача, начала обливать ноги Его слезами.* «Когда она стояла позади, у ногъ Христа, съ почтеніемъ наклонившись къ Нему, то цѣлая рѣка слезъ, какъ бы изъ внезапно надвинувшейся весенней тучи, освѣжающей воздухъ и землю, начали обливать Его

39. Видя это, фарисей, пригласившій Его, сказалъ самъ въ себѣ: если бы Онъ былъ пророкъ, то зналъ бы, кто и какая женщина прикасается къ Нему, ибо она грѣшница.

40. Обратившись къ нему, Иисусъ сказалъ: Симонъ! Я имѣю нѣчто сказать тебѣ. Онъ говоритъ: скажи, Учитель.

41. Иисусъ сказалъ: у одного заимодавца было два должника: одинъ долженъ былъ пятьсотъ динаріевъ, а другой пятьдесятъ;

42. но какъ они не имѣли чѣмъ заплатить, онъ простилъ обоимъ. Скажи же, который изъ нихъ болѣе возлюбилъ его?

43. Симонъ отвѣчалъ: думаю, тотъ, которому болѣе простилъ. Онъ сказалъ ему: правильно ты рассудилъ.

44. И обратившись къ женщинѣ, сказалъ Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды Мнѣ на ноги не далъ; а она слезами облила Мнѣ ноги и волосами головы своей отерла.

45. Ты цѣлованія Мнѣ не далъ; а она, съ тѣхъ поръ какъ Я пришелъ, не перестаетъ цѣловать у Меня ноги.

46. Ты головы Мнѣ масломъ не помазалъ; а она муромъ помазала; Мнѣ ноги.

ноги. Какъ бы удивившись и испугавшись того, что она могла привлечь Его вниманіе, или же осквернить Его своими слезами, она быстро отерла ноги Его своими длинными волосами, упавшими съ ея головы въ то время, когда она наклонилась у Его ногъ. Нѣтъ, она пришла не мыть ихъ такими нечистыми водами, но показать свою благодарную любовь и почтеніе, какъ могла при своей бѣдности и своемъ смиреніи. И вотъ, когда ея вѣра сдѣлалась болѣе дерзновенною въ Его присутствіи, она продолжала цѣловать тѣ ноги, которыя принесли ей «добрыя вѣсти о мирѣ», и помазывать ихъ изъ алавастроваго сосуда, висѣвшаго у нея на шеѣ» (Едершеймъ стр. 712). А какимъ образомъ могла проникнуть эта женщина въ домъ фарисея—это можно объяснить тѣмъ, что Симонъ вѣроятно никому не препятствовалъ войти и посмотреть на Великаго Пророка, посѣтившаго его домъ: женщина вошла въ домъ, вѣроятно, съ другими желавшими видѣть Христа.

39. Фарисей начинаетъ приходить къ тому убѣжденію, что Христосъ—не пророкъ, такъ какъ пророки, конечно, знали даже тайны человѣческихъ сердець, а Христосъ не знаетъ того, что знаетъ весь городъ, именно что прикоснувшаяся къ Нему—грѣшница, могущая своимъ прикосновеніемъ осквернить Его.—*Если бы Онъ былъ пророкъ*—точнѣе: этотъ (ὁτοῦς)—выраженіе нѣкотораго пренебреженія, какое почувствовалъ въ своемъ сердцѣ Симонъ—если бы былъ пророкомъ (за котораго я и другіе было приняли Его)...—*Ибо она*—лучше: что она грѣшница. Замѣчательно, что даже фарисей здѣсь признаетъ Христа свободнымъ отъ малѣйшаго подозрѣнія въ какомъ нибудь грѣхѣ. Христосъ настолько святъ, что къ Нему не должно приближаться никакое грѣшное существо.

40. Христосъ узналъ мысли фарисея и показалъ ему это, обратившись къ нему съ вопросомъ. Вопросъ Свой—какой изъ двухъ должниковъ будетъ больше любить простившаго обоимъ долгъ заимодавца—тотъ ли который былъ долженъ 500 динаріевъ (около 100 рубл.) или тотъ, кто долженъ былъ десять разъ меньше, Христосъ облакаетъ въ форму притчи, или же высказываетъ просто какъ пояснительный примѣръ для Своей мысли. Симонъ понимаетъ смыслъ вопроса и, не задумываясь, отвѣчаетъ на него.

44—46. Христосъ тогда противопоставляетъ поведеніе Симона и жены грѣшницы въ отношеніи къ Нему. Фарисей хотя и пригласилъ Христа къ

47. А потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ мало любитъ.

48. Ей же сказалъ: прощаются тебѣ грѣхи.

49. И возлежавшіе съ Нимъ начали говорить про себя: кто это, что и грѣхи прощаетъ?

50. Онъ же сказалъ женщинамъ: вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ.

себѣ на пирь, но не оказалъ при этомъ Ему ни знака гостепрѣимства (омовеніе ногъ см. Быт. XVIII, 4), ни знака любви (дѣлованіе XXXIII, 4), ни знака особого почтенія (помазаніе головы масломъ Руф. III, 3; Пс. XXII, 5).—*Я пришелъ въ домъ твой.* Здѣсь сила мысли въ словѣ «твой». Ты Меня позвалъ къ себѣ,—говоритъ Христосъ Симону—и однако не оказалъ мнѣ какъ гостю особыхъ знаковъ почета. (Симонъ, вѣроятно боялся этими знаками почета подать другимъ Фарисеямъ поводъ думать, что онъ уже вполнѣ увѣривалъ въ Христа какъ въ Мессію; потому-то отношеніе его ко Христу какое то неопредѣленное. При томъ эти знаки почтенія не были собственно говоря обязательны,—даже и омовеніе ногъ, которое предлагалось только людямъ, пришедшимъ въ домъ прямо изъ путешествія. Ср. Іоан. гл. XIII, въ которой изображается, что Господь всталъ Самъ умывать ноги учениковъ, очевидно, еще не омытыя предъ вечерью... Нужно отмѣтить тѣ противоположенія, какія указываетъ здѣсь Христосъ 1) вода и—слезы 2) поцѣлуй,—конечно, въ уста и—частое лобызаніе ногъ 3) масло для головы и—муро на ноги.

47. *Прощаются.*—Здѣсь хотя поставлено и настоящее время, но это не значитъ, чтобы грѣхи женщины были прощены только *послѣ помазанія* ею ногъ Христа. Какъ видно изъ 50-го стиха, грѣхи ей уже *были прощены раньше*, благодаря ея вѣрѣ во Христа.—*За то, что она возлюбила много.* Это—не причина и не предвѣщающее условіе прощенія грѣховъ женщины, какъ утверждаютъ католики, а *послѣдствіе* полученнаго женщиною ранѣе прощенія. Весь стихъ слѣдовало бы перевести такъ: «прощены уже многіе грѣхи этой женщины, и это достоверно, потому что только прощенная могла проявить съ такою силою любовь ко Мнѣ, чрезъ Кого она получила прощеніе». Господь хочетъ сказать Симону, что результаты милостиваго отношенія къ грѣшникамъ (ст. 42) теперь находятся на лицѣ: женщина была прощена, и сейчасъ она проявила благодаря этому необычайную любовь и преданность ко Христу. Такъ Господь дѣлаетъ приложеніе изъ высказаннаго выше сравненія двухъ должниковъ*).—*А кому мало прощается, тотъ мало любитъ.* Мысль вполнѣ ясная: тутъ указанъ другой случай, въ которомъ не проявляется съ такою силою любовь ко Христу. Но Христосъ не имѣетъ здѣсь прямо въ виду Симона, хотя тотъ могъ и для себя найти въ этихъ словахъ урокъ. Скорѣе смотрѣть нужно на это изреченіе какъ на простую общую сентенцію.

48—50. Покончивши съ Симономъ, Господь теперь обращается къ женщинамъ съ возвѣщеніемъ, что ея грѣхи прощены. Внутренняя увѣренность въ этомъ прощеніи у нея уже была (ср. ст. 37), теперь Христосъ даетъ ей и вѣншее увѣреніе въ прощеніи грѣховъ, послѣ того какъ вѣра ея сказалась уже въ дѣлахъ. Онъ даже говоритъ ей, чтобы она не смущалась возраженіями

*) Нѣкоторыхъ смущаетъ то обстоятельство, что выраженіе *возлюбила* въ греч. текстѣ поставлено въ аористѣ ἠγάπησε, который будто бы указываетъ на событіе прошедшее довольно давно уже, а не на только что совершившееся— не на помазаніе ногъ, а на предварительное обращеніе жены къ вѣрѣ во Христа. Но аористъ въ евангеліяхъ обозначаетъ и событія самыя близкія ко времени къ тому, о которомъ и дана рѣчь. Такъ напр. употребляются аористы въ ст. 45—46, ср. Іоан. III, 16.

Г Л А В А VIII.

1. Послѣ сего Онъ проходилъ по городамъ и селеніямъ, проповѣдуя и благовѣствуя Царствіе Божіе, и съ Нимъ двѣнадцать,

2. и нѣкоторыя женщины, которыхъ Онъ исцѣлялъ отъ злыхъ духовъ и болѣзней: Марія, называемая Магдалиною, изъ которой вышли семь бѣсовъ,

3. и Іоанна, жена Хузы, домоправителя Ирода, и Сусанна, и многія другія, которыя служили Ему имѣніемъ своимъ.

4. Когда же собралось множество народа, и изъ всѣхъ городовъ жители сходились къ Нему, Онъ началъ говорить притчею:

5. вышелъ сѣтель сѣять сѣмя свое,

присутствовавшихъ относительно права Христа прощать грѣшниковъ: «вѣра твоя спасла тебя—иди съ миромъ, т. е. спокойно»—(ср. Лук. II, 29).

Нѣкоторые отождествляютъ исторію помазанія ногъ Христа женою грѣшницею съ позднѣйшимъ помазаніемъ Христа въ Вифаніи (Мате. XXVI, 6 и сл. и параллел. мѣста). Но несомнѣнно это два событія разныя: и общая точка зрѣнія, и отдѣльныя подробности обоихъ событий совершенно различны. Сходство заключается только въ имени Симона—очень обыкновенное имя*) и въ помазаніи, а въ прочемъ все различно: помазывается здѣсь не глава, а ноги Христа—выступаетъ здѣсь грѣшница, а тамъ просто ученица Христа—самое событіе здѣсь имѣетъ поучительное значеніе для Симона, а тамъ для учениковъ Христа и т. д.

VIII.

Служащія Христу жены (1—3). Притча о сѣтеляхъ (4—8). Толкованіе притчи (9—18). Истинные родственники Христа (19—21). Удаленіе Христа съ учениками на восточный берегъ Генисаретскаго моря (22—39). Исцѣленіе кровоточивой и воскрешеніе дочери Іаира (40—56).

1—3. Одинъ ев. Лука дѣлаетъ замѣчаніе о женщинахъ, которыя, во время проповѣдическихъ путешествій Христа съ 12-ю апостолами, служили Ему своимъ имѣніемъ.—*Марія Магдалина*—см. Мате. XXVII, 56.—*Изъ которой вышли семь бѣсовъ*. Это выраженіе обозначаетъ чрезвычайную силу одержимости бѣсами: семь—на языкѣ Св. Писанія есть символъ полноты (ср. Мате. XII, 45). По I. Вейса, здѣсь указывается на то, что Марія семь разъ въ теченіи своей жизни подвергалась возвращенію бѣсноватости. Что касается довольно распространеннаго рационалистическаго взгляда, будто бы Марія была просто крайне распушенная въ нравственномъ отношеніи женщина, что и обозначилъ будто бы евангелистъ замѣчаніемъ своимъ, то противъ такого пониманія говоритъ употребленный и о Маріи терминъ «исцѣленная» (*θεραπεύμενη*), который означаетъ чудесное исцѣленіе отъ дѣйствительной, а не мнимой болѣзни бѣснованія.—*Домоправителя Ирода*, т. е., по нашему, гофмейстера при дворѣ Ирода (вѣроятно, Антипы). Должность эта была видная (ср. Мате. XX, 8).—Жены эти служили Христу до самой Его смерти на крестѣ (см. Лук. XXIV, 10). Сусанна—личность неизвѣстная.

4—8. Притчу о сѣтеляхъ ев. Лука излагаетъ сходно съ Матеемъ (XIII, 3—9) и Маркомъ (IV, 1—9), но съ нѣкоторыми сокращеніями.

*) Притомъ здѣсь фарисеи называли просто *Симономъ*, а у ев. Маттея (XXVI, 6)—*Симономъ прокаженнымъ*.

и когда онъ сѣялъ, иное упало при дорогѣ и было потоптано, и птицы небесныя поклевали его;

6. а иное упало на камень и взошедъ засохло, потому что не имѣло влаги;

7. а иное упало между терніемъ, и выросло терніе и заглушило его;

8. а иное упало на добрую землю и взошедъ принесло плодъ сторичный. Сказавъ сіе, возгласилъ: кто имѣть уши слышать, да слышитъ!

9. Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сія?

10. Онъ сказалъ: вамъ дано знать тайны Царствія Божія, а прочимъ въ притчахъ, такъ-что они видятъ и слышатъ не разумѣютъ.

11. Вотъ что значить притча сія: сѣмя есть слово Божіе;

12. а упавшее при пути, это суть слушающіе, къ которымъ потомъ приходитъ діаволъ и уноситъ слово изъ сердца ихъ, чтобы они не увѣровали и не спаслись;

13. а упавшее на камень, это тѣ, которые, когда услышатъ слово, съ радостью принимаютъ, но ко-

торые не имѣютъ корня, и временемъ вѣрують, а во время искушенія отпадаютъ;

14. а упавшее въ терніе, это тѣ, которые слушаютъ слово, но, отходя, заботами, богатствомъ и наслажденіями житейскими подавляются и не приносятъ плода;

15. а упавшее на добрую землю, это тѣ, которые, услышавши слово, хранятъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ и приносятъ плодъ въ терпѣнни. Сказавъ это, Онъ возгласилъ; кто имѣть уши слышать, да слышитъ!

16. Никто, зажегши свѣчу, не покрываетъ ея сосудомъ, или не ставитъ подъ кровать, а ставитъ на подсвѣчники, чтобы входящіе видѣли свѣтъ.

17. Ибо нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ, ни сокровеннаго, что не сдѣлалось бы извѣстнымъ и не обнаружилось бы.

18. Итакъ наблюдайте, какъ вы слушаете; ибо кто имѣетъ, тому дано будетъ; а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что онъ думаетъ имѣть.

9—18. Объясненіе притчи см. Матѳ. (XIII, 10—17) и Марка (IV, 10—25). Ев. Лука здѣсь болѣе всего слѣдуетъ Марку.—Ученики—двѣнадцать апостоловъ (ср. 1-й ст.).—Такъ что (ст. 10)—правильнѣе: чтобы (*ὅπως*) см. Марк. IV, 12.—Но отходя (ст. 14-й). Правильнѣе было бы перевести: «ходя» или живя (по гречески здѣсь стоитъ гл. *πορεύων*). Слова же: «заботами, богатствомъ, и наслажденіями житейскими» представляютъ собою опредѣленіе къ слову «ходя или обозначеніе мотивомъ «хожденія». Люди, слѣдоват., слушаютъ слово, но въ своей дѣятельности водятся другими факторами—заботами и т. д. и чрезъ это подавляются какъ сѣмена, растущія между тернами, и не достигаютъ до зрѣлости.—Въ добромъ и чистомъ сердцѣ (ст. 15-й), т. е. въ нравственно прекрасномъ и добромъ (*καλῆ καὶ ἁγνῆς*) сердцѣ, а такимъ сердцемъ дѣлается благодаря очищающему дѣйствию слышаннаго слова (Іоан. XV, 3).—Въ терпѣнни, т. е. постоянно держась слова. Это противоположеніе «отпаденію», указанному въ 13-мъ стихѣ.—Отнимется и то, что онъ думаетъ имѣть (18 ст.). Ев. Лука здѣсь болѣе точенъ, чѣмъ Матѳей и Маркъ: онъ говоритъ, что нѣкоторые люди только воображаютъ, что достигли извѣстныхъ успѣховъ въ нравственномъ усовершенствованіи, а на самомъ дѣлѣ они ничего не приобрѣли. И вотъ, скоро у такихъ людей отнимется также и эта утѣха—предъ ними раскрыто будетъ все ихъ нравственное ничтожество...

19. И пришли къ Нему Матерь и братья Его, и не могли подойти къ Нему по причинѣ народа.

20. И дали знать Ему: Матъ и братья Твои стоятъ внѣ, желая видѣть Тебя.

21. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: матеръ Моя и братья Мои суть слушающіе слово Божіе и исполняющіе его.

22. Въ одинъ день Онъ вошелъ съ учениками Своими въ лодку и сказалъ имъ: переправимся на ту сторону озера. И отправились.

23. Во время плаванія ихъ Онъ заснулъ. На озерѣ поднялся бурный вѣтеръ, и заливало ихъ волнами, и они были въ опасности.

24. И подошедши разбудили Его и сказали: Наставникъ! Наставникъ! погибаемъ. Но Онъ вставъ запретилъ вѣтру и волненію воды; и перестали, и сдѣлалась тишина.

25. Тогда Онъ сказалъ имъ: гдѣ вѣра ваша? Они же въ страхъ и удивленія говорили другъ другу: кто же это, что и вѣтрамъ повелѣваетъ и водѣ, и повинуются Ему?

26. И приплыли въ страну Гадаринскую, лежащую противъ Галилеи.

27. Когда же вышелъ Онъ на берегъ, встрѣтилъ Его одинъ человѣкъ изъ города, одержимый бѣсами съ давняго времени, и въ одежду не одѣвавшійся, и жившій не въ домѣ, а въ гробахъ.

28. Онъ, увидѣвъ Іисуса, вскричалъ, палъ предъ Нимъ и громкимъ голосомъ сказалъ: чтѣ Тебѣ до меня, Іисусъ, Сынъ Бога Всевышняго? умоляю Тебя, не мучь меня.

29. Ибо Іисусъ повелѣлъ нечистому духу выйти изъ сего человека; потому что онъ долгое время мучилъ его, такъ-что его связывали цѣпами и узами, сберегая его; но онъ разрывалъ узы, и былъ гонимъ бѣсомъ въ пустыни.

30. Іисусъ спросилъ его: какъ тебѣ имя? Онъ сказалъ: «легионъ», потому что много бѣсовъ вошло въ него.

31. И они просили Іисуса, чтобы не повелѣлъ имъ идти въ бездну.

32. Тутъ же на горѣ паслось большое стадо свиней; и бѣсы просили Его, чтобы позволилъ имъ войти въ нихъ. Онъ позволилъ имъ.

33. Бѣсы, вышедши изъ человека, вошли въ свиней; и бросилось стадо съ крутизны въ озеро, и потонуло.

34. Пастухи, видя происшедшее, побѣжали и рассказали въ городѣ и въ селеніяхъ.

35. И вышли видѣть происшедшее; и пришедши къ Іисусу, нашли человека, изъ котораго вышли бѣсы, сидящаго у ногъ Іисуса, одѣтаго и въ здоровомъ умѣ; и ужаснулись.

36. Видѣвшіе же рассказали имъ, какъ исцѣлился бѣсновашійся.

37. И просилъ Его весь народъ

19—21. О приходѣ къ Христу Пресв. Маріи и братьевъ его ев. Лука сообщаетъ согласно съ Маркомъ (Марк. III, 31—35; ср. Мате. XII, 46—50).

22—39. О переправѣ Христа съ учениками на восточный берегъ Генисаретскаго моря и исцѣленіе бѣсноватаго ев. Лука сообщаетъ согласно съ ев. Маркомъ (IV, 35—V, 20; ср. Мате. VIII, 23—27). При этомъ впрочемъ онъ дѣлаетъ нѣкоторыя измѣненія въ частностяхъ—смягчаетъ напр. въ 25-мъ стихѣ обращеніе Господа къ апостоламъ (гдѣ вѣра ваша? По Марку: что вы такъ боязливы? какъ у васъ нѣтъ вѣры? ст. 40-й гл. IV-й) и въ ст. 28-мъ замѣняетъ выраженіе «заклинаю Тебя Богомъ» выраженіемъ «умоляю Тебя».

Гадаринской окрестности удалиться отъ нихъ, потому что они объяти были великимъ страхомъ. Онъ вошелъ въ лодку и возвратился.

38. Человѣкъ же, изъ котораго вышли бѣсы, просилъ Его, чтобы быть съ Нимъ. Но Иисусъ отпустилъ его, сказавъ:

39. возвратись въ домъ твой и расскажи, что сотворилъ тебѣ Богъ. Онъ пошелъ и проповѣдывалъ по всему городу, что сотворилъ ему Иисусъ.

40. Когда же возвратился Иисусъ, народъ принялъ Его, потому что всѣ ожидали Его.

41. И вотъ, пришелъ человѣкъ, именемъ Іаиръ, который былъ начальникомъ синагоги; и падши къ ногамъ Иисуса, просилъ Его войти къ нему въ домъ,

42. потому что у него была одна дочь, лѣтъ двѣнадцати, и та была при смерти. Когда же Онъ шелъ, народъ тѣснилъ Его.

43. И женщина, страдавшая кровоточеніемъ двѣнадцать лѣтъ, которая, издержавши на врачей все имѣніе, ни однимъ не могла быть вылечена,

44. подошла сзади, коснулась края одежды Его; и тотчасъ теченіе крови у ней остановилось.

45. И сказалъ Иисусъ: кто прикоснулся ко Мнѣ? Когда же всѣ отрицались, Петръ сказалъ и бывшіе

съ Нимъ: Наставникъ! народъ окружаетъ Тебя и тѣснить,—и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мнѣ?

46. Но Иисусъ сказалъ: прикоснулся ко Мнѣ нѣкто; ибо Я чувствовалъ силу исшедшую изъ Меня.

47. Женщина, видя, что она не утаилась, съ трепетомъ подошла и, падши предъ Нимъ, объявила Ему предъ всѣмъ народомъ, по какой причинѣ прикоснулась къ Нему, и какъ тотчасъ исцѣлилась.

48. Онъ сказалъ ей: дерзай, дщерь! вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ.

49. Когда Онъ еще говорилъ это, приходитъ нѣкто изъ дома начальника синагоги и говорить ему: дочь твоя умерла; не утруждай учителя.

50. Но Иисусъ, услышавъ это, сказалъ ему: не бойся, только вѣруй, и спасена будетъ.

51. Пришедъ же въ домъ, не позволилъ войти никому, кромѣ Петра, Іоанпа и Іакова, и отца дѣвицы, и матери.

52. Всѣ плакали и рыдали о ней. Но Онъ сказалъ: не плачьте; она не умерла, но спитъ.

53. И смѣялись надъ Нимъ, зная, что она умерла.

54. Онъ же, выславъ всѣхъ вонъ и взявъ ее за руку, возгласилъ: дѣвица! встань.

Далѣе онъ прибавляетъ, что бѣсноватый былъ одержимъ бѣсами уже съ давняго времени и въ одежду не одѣвался (ст. 27), что демоны просили Господа не прогонять ихъ *въ бездну*, т. е. въ преисподнюю (ст. 31; ср. Рим. X, 7; Апок. IX, 1 и сл.). Бѣсноватый, по своему исцѣленію, проповѣдуетъ о происшедшемъ съ нимъ только *по городу своему* (ст. 39. По Марку: въ десятигради V, 20).

40—56. О воскрешеніи дочери Іаира и исцѣленіи кровоточивой женщины ев. Лука говоритъ вполне согласно съ Маркомъ (Марк. V, 21—43; ср. Мате. IX, 18—26). Ев. Лука впрочемъ прибавляетъ, что дочь у Іаира была только *одна* (ст. 42), что на вопросъ Христа отвѣтила,—конечно, отъ лица

55. И возвратился дух ея; она тотчасъ встала; и Онъ велѣлъ дать ей ѣсть.

56. И удивились родители ея. Онъ же повелѣлъ имъ не сказывать никому о происшедшемъ.

ГЛАВА IX.

1. Созвавъ же двѣнадцать, дасть имъ силу и власть надъ всѣми бѣсами, и врачевать отъ болѣзней,

2. и послалъ ихъ проповѣдывать Царствіе Божіе и исцѣлять больныхъ.

3. И сказалъ имъ: ничего не берите на дорогу: ни посоха, ни сумы, ни хлѣба, ни серебра, и не имѣйте по двѣ одежды;

4. и въ какой домъ войдете, тамъ оставайтесь и оттуда отправляйтесь *въ путь*;

5. а если гдѣ не примутъ васъ,

то, выходя изъ того города, отрясите и прахъ отъ ногъ вашихъ во свидѣтельство на нихъ.

6. Они пошли и проходили по селеніямъ, благовѣствуя и исцѣляя повсюду.

7. Услышавъ Иродъ четвертовластникъ о всемъ, что дѣлалъ *Иисусъ*, и недоумѣвалъ: ибо одни говорили, что это Іоаннъ возсталъ изъ мертвыхъ;

8. другіе, что Ілія явился, а иные, что одинъ изъ древнихъ пророковъ воскресъ.

учениковъ—Петръ и что отвѣтъ этотъ не былъ нѣсколько непочтительнымъ, какимъ представляется отвѣтъ учениковъ у Марка (V, 31), такъ какъ «всѣ отрицались» (ст. 45). По ев. Марку, женщина трепетала оттого, что чувствовала происшедшую съ нею перемѣну (V, 53), а по ев. Лукъ потому, что она поняла, что поступокъ ея сталъ извѣстенъ Чудотворцу.—*Петра, и Іоанна, и Іакова* (ст. 51). Ев. Лука изъ двухъ сыновъ Зеведеевыхъ на первое мѣсто ставитъ Іоанна, какъ лицо болѣе извѣстное, а ев. Маркъ—Іакова (V, 37).—*Рыдали о ней*—точнѣе: ударили себя въ грудь въ знакъ печали о ней (ст. 52 ἐκόπτοιο αὐτήν).—*И возвратился духъ ея* (ст. 55)—это прибавленіе ев. Луки, изъ котораго можно видѣть, что Христосъ оживилъ дѣйствительно скончавшуюся, изъ которой душа ея уже удалилась.

IX.

Посланіе двѣнадцати апостоловъ на проповѣдь (1—6). Сужденіе Ирода о Христѣ (7—9). Чудесное насыщеніе народа (10—17). Исповѣданіе ап. Петра и предсказаніе Христа о Своихъ страданіяхъ (18—27). Преображеніе Господа Иисуса Христа и исцѣленіе бѣсноватаго отрока (28—45). Наставленія о смиреніи (46—50). Путешествіе Христа въ Іерусалимъ (51—62)

1—6. О посланіи Господомъ 12-ти апостоловъ на проповѣдь ев. Лука говоритъ слѣдующе ев. Марку (VI, 7—13). У евангелиста Маттея наставленія ученикамъ гораздо обширнѣе (Матѣ. X гл.).—*Ни посоха*. Здѣсь ев. Лука согласенъ не съ Маркомъ, а съ Маттеемъ (см. Мар. VI, 8 и Матѣ. X, 10).

7—9. (См. Марк. VI, 14—16 и Матѣ. XIV, 1—2).—*Кто же этотъ...* (ст. 9). У ев. Марка Иродъ высказывается опредѣленно, что это—воскресшій Іоаннъ (VI, 16), ев. же Лука какъ бы стѣсняется вложить въ уста Ирода—

9. И сказалъ Иродъ: Иоанна я обезглавилъ; кто же Этогь, о Которомъ я слышу такое? И искалъ увидѣть Его.

10. Апостолы возвратившись рассказали Ему, что они сдѣлали; и Онъ, взявъ ихъ съ Собою, удалился особо въ пустое мѣсто, близъ города, называемаго Вифсаидою.

11. Но народъ узнавъ пошелъ за Нимъ; и Онъ, принявъ ихъ, бесѣдовалъ съ ними о Царствіи Божіемъ и требовавшихъ исцѣленія исцѣлялъ.

12. День же началъ склоняться къ вечеру. И, приступивши къ Нему, двѣнадцать говорили Ему: отпусти народъ, чтобы они пошли въ окрестныя селенія и деревни ночевать и достали пищи; потому что мы здѣсь въ пустомъ мѣстѣ.

13. Но Онъ сказалъ имъ: вы дайте имъ ѣсть. Они сказали: у насъ нѣтъ болѣе пяти хлѣбовъ и двухъ рыбъ; развѣ намъ пойти купить пищи для всѣхъ сихъ людей?

14. Ибо ихъ было около пяти тысячъ человекъ. Но Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: разсадите ихъ рядами по пятидесяти.

15. И сдѣлали такъ, и разсадили всѣхъ.

16. Онъ же, взявъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы и возрѣвъ на небо,

благословилъ ихъ, переломилъ и далъ ученикамъ, чтобы раздать народу.

17. И ѣли и насытились всѣ; и оставшихся у нихъ кусковъ набрано двѣнадцать коробовъ.

18. Въ одно время, когда Онъ молился въ уединенномъ мѣстѣ, и ученики были съ Нимъ, Онъ спросилъ ихъ: за кого почитаетъ Меня народъ?

19. Они сказали въ отвѣтъ: за Иоанна Крестителя, а иные за Ілію; другіе же *говорятъ*, что одинъ изъ древнихъ пророковъ воскресъ.

20. Онъ же спросилъ ихъ: а вы за кого почитаете Меня? Ствѣчалъ Петръ: за Христа Божія.

21. Но Онъ строго приказалъ имъ никому не говорить о семъ,

22. сказавъ, что Сыну Человѣческому должно много пострадать, и быть отвержену старѣйшими, и первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть.

23. Ко всѣмъ же сказалъ; если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною.

24. Ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ сбережетъ ее.

человѣка образованнаго—такую невѣроятную мысль.—*Искалъ увидѣть Его.* Совѣсть тревожила Ирода, и онъ думалъ личнымъ свиданіемъ съ загадочнымъ человѣкомъ, быть можетъ, пророкомъ, успокоить свое сердце.

10—17. О чудѣ насыщенія народа ев. Лука говоритъ сокращая рассказъ ев. Марка (Марк. VI, 30—44; ср. Матѣ. XIV, 13—21). Онъ только точнѣе опредѣляетъ направленіе пути, которымъ удалился Христосъ.—*Близъ города...* (ст. 10)—правильнѣе: «по направленію къ городу, называемому Вифсаидою», т. е. на сѣверо-восточный берегъ Генисаретскаго моря. См. о Вифсаидѣ прим. къ ев. Марк. VI, 45.

18—27. Исповѣданіе ап. Петра и предсказаніе Христа о Своихъ страданіяхъ ев. Лука излагаетъ по Марку (VIII, 27—IX, 1; ср. XVI, 13—28).—*Когда Онъ молился въ уединенномъ мѣстѣ* (ст. 18). Объ этой молитвѣ Христа

25. ибо что пользы человѣку приобрести весь міръ, а себя самого погубить, или повредить себѣ?

26. ибо кто постыдится Меня и Моихъ словъ, того Сынъ Человѣческій постыдится, когда придетъ во славу Своей и Отца и святыхъ Ангеловъ.

27. Говорю же вамъ истинно: есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Царствіе Божіе.

28. Послѣ сихъ словъ, дней черезъ восемь, взявъ Петра, Іоанна и Іакова, взошелъ Онъ на гору помолиться.

29. И когда молился, видѣ лица Его измѣнился, и одежда Его сдѣлалась бѣлою, блистающею.

30. И вотъ, два мужа бесѣдовали съ Нимъ, которые были Моисей и Ілія:

31. явившись во славу, они говорили объ исходѣ Его, который Ему надлежало совершить въ Иерусалимѣ.

32. Петръ же и бывшіе съ нимъ отягчены были сномъ; по пробудившись увидѣли славу Его, и двухъ мужей, стоявшихъ съ Нимъ.

33. И когда они отходили отъ Него, сказалъ Петръ Іисусу: Наставникъ! хорошо намъ здѣсь быть; сдѣлаемъ три кущи, одну Тебѣ, одну Моисею и одну Ілію,—не зная, что говорилъ.

34. Когда же онъ говорилъ это, явилось облако и осѣнило ихъ; и устрашились, когда вошли въ облако.

35. И былъ изъ облака гласъ, глаголющій: Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный; Его слушайте.

36. Когда былъ гласъ сей, остался Іисусъ одинъ. И они умолчали и никому не говорили въ тѣ дни о томъ, что видѣли.

37. Въ слѣдующій же день, когда они сошли съ горы, встрѣтило Его много народа.

38. Вдругъ нѣкто изъ парода воскликнулъ: Учителю! умоляю Тебя взглянуть на сына моего, онъ одинъ у меня:

39. его схватываетъ духъ, и онъ внезапно вскрикиваетъ, и терзаетъ его, такъ что онъ испускаетъ пѣну; и пасида отступаетъ отъ него, измучивъ его;

40. я просилъ учениковъ Твоихъ изгнать его; и они не могли.

41. Іисусъ же отвѣчая сказалъ: о, родъ невѣрный и развращенный! доколѣ буду съ вами и буду терпѣть васъ? приведи сюда сына твоего.

42. Когда же тотъ еще шель, бѣсъ повергъ его и сталъ бить; но Іисусъ запретилъ нечистому духу, и исцѣлилъ отрока, и отдалъ его отцу его.

43. И всѣ удивлялись величію

дѣлаетъ упоминаніе только одинъ ев. Лука.—*Ко встѣмъ же* (ст. 23). По ев. Марка, Господь въ это время подозвалъ къ Себѣ шедшій за Нимъ народъ (VIII, 34).

28—45. О преображеніи Господа и исцѣленіи бѣсноватаго отрока ев. Лука говоритъ согласно съ Маркомъ (IX, 2—32; ср. Матѣ. XVII, 1—9 и 14—23). Но при этомъ онъ вноситъ въ рассказъ нѣкоторыя новыя подробности.—*Дней чрезъ восемь*—выраженіе довольно неопредѣленное. Ев. Лука, вѣроятно, считаетъ здѣсь и день исповѣданія ап. Петра, и день Преображенія, почему у него счетъ и выходитъ на два дня больше, чѣмъ у Матѣя и Марка.—*И когда молился*—см. III, 21. О молитвѣ Христа предъ

Божію. Когда же всѣ дивились всему, что творилъ Иисусъ, Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ:

44. вложите вы себѣ въ уши слова сіи: Сынъ Человѣческой будеть преданъ въ руки человѣческія.

45. Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто отъ нихъ, такъ что они не постигли его; а спросить Его о семъ словѣ боялись.

46. Пришла же имъ мысль: кто бы изъ нихъ былъ больше?

47. Иисусъ же, видя помышленіе сердца ихъ, взявъ дитя, поставилъ его предъ Собою

48. и сказалъ имъ: кто приметъ сіе дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ; а кто приметъ Меня, тотъ принимаетъ Пославшаго Меня; ибо кто изъ васъ меньше всѣхъ, тотъ будетъ великъ.

49. При семъ Іоаннъ сказалъ:

Наставникъ! мы видѣли человѣка, именемъ Твоимъ изгоняющаго бѣсовъ, и запретили ему, потому что онъ не ходитъ съ нами.

50. Иисусъ сказалъ ему: не запрещайте; ибо кто не противъ васъ, тотъ за васъ.

51. Когда же приближались дни взятія Его отъ міра, Онъ восхотѣлъ идти въ Іерусалимъ,

52. и послалъ вѣстниковъ предъ лицемъ Своимъ; и они пошли и вошли въ селеніе Самарянское, чтобы приготовить для Него;

53. но тамъ не приняли Его, потому что Онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ.

54. Видя то, ученики Его Іаковъ и Іоаннъ сказали: Господи! хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, какъ и Ілія сдѣлалъ?

Преображеніемъ говорить одинъ ев. Лука.—*Видѣ лица* (29 ст.). Ев. Лука здѣсь соединяетъ въ одно два выраженія ев. Маттея (XVII, 2).—*Явившійся во славу*,—т. е. въ сіяніи, окруженные небеснымъ блескомъ.—*Говорили объ исходѣ Его* (31 ст.). Это замѣчаетъ только одинъ ев. Лука. Подъ *исходомъ* здѣсь разумѣется выходъ Христа изъ этой земной жизни посредствомъ смерти, воскресенія и вознесенія на небо (ср. 2 Петр. I, 15). Разсуждали они объ этомъ для того, чтобы внушить представителямъ апостоловъ увѣренность въ томъ, что смерть Христа, которую тѣ такъ соблазнялись (Матѣ. XVI, 22 и сл.), была предусмотрѣна еще въ В. Завѣтѣ.—*Были отягчены сномъ*... (ст. 32). Объ этомъ упоминаетъ только одинъ ев. Лука. По всей вѣроятности, ученики спали въ то время, когда Христосъ молился, и проснулись, какъ только засіялъ свѣтъ отъ лица Господа и появились въ сіяніи Моисей и Ілія.—*Когда они отходили* (ст. 33). По ев. Луки, Петръ своимъ предложеніемъ имѣлъ въ виду удержать уходившихъ Моисея и Ілью.—*Остыло ихъ*—не Моисея и Ілью, какъ толкуетъ Б. Вейсъ, а учениковъ, потому что тутъ же сказано «и утрашились»—конечно, не Моисей и Ілія, а ученики.—*Взглянуть на сына моего* (38), т. е. бросить на него Своей милосердый взоръ, помочь ему (ср. I, 48).—*Онъ одинъ у меня*. Это прибавляетъ одинъ ев. Лука.

46—50. Наставленія Христа о смиреніи ев. Лука излагаетъ по Марку (Марк. IX, 33—40).—*Поставилъ его предъ Собою* (ст. 47 у Марка: посреди ихъ). Этимъ Господь показываетъ, что дитя ближе къ Нему, чѣмъ ученики, считавшіе себя выше, чѣмъ всѣ остальные люди.

51—56. Этотъ отдѣлъ имѣется только въ евангеліи Луки.—*Когда же приближались дни взятія Его*... Слово «взятіе» (ἀνάληψις) употреблено только въ этомъ одномъ мѣстѣ, но въ послѣдующей письменности оно ясно означаетъ вознесеніе Иисуса Христа на небо (Свицеръ. Тес. стр. 282). Такимъ

55. Но Онъ, обратившись къ нимъ, запретилъ имъ и сказалъ: не знаете, какова вы духа;

56. ибо Сынъ Человѣческой пришелъ не губить души человѣческой, а спасать. И пошли въ другое селеніе.

57. Случилось, что, когда они были въ пути, нѣкто сказалъ Ему: Господи! я пойду за Тобокъ, куда бы Ты ни пошелъ.

58. Иисусъ сказалъ ему: лисицы имѣютъ норы, и птицы небесныя гнѣзда; а Сынъ Человѣческой не имѣетъ, гдѣ преклонить голову.

59. А другому сказалъ: слѣдуй за Мною. Тотъ сказалъ: Господи! позволь мнѣ прежде пойти и похоронить отца моего.

60. Но Иисусъ сказалъ ему: предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ; а ты иди, благовѣствуй Царствіе Божіе.

61. Еще другой сказалъ: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мнѣ проститься съ домашними моими.

62. Но Иисусъ сказалъ ему: нѣкто, возложившій руку свою на плугъ и озирающійся назадъ, не благонадеженъ для Царствія Божія.

образомъ ев. Лука начинается здѣсь исторію путешествія Христа изъ Галилеи въ Иерусалимъ на Пасху страданій. Путешествіе это, по изображенію ев. Луки, было не прямымъ—для прямого путешествія потребовалось бы только три дня пути,—а медленнымъ обхожденіемъ тѣхъ городовъ и селеній Галилеи и Перей, какіе Господь хотѣлъ просвѣтить свѣтомъ Евангелія. При этомъ указывается намѣреніе Христа пройти Самарією и непріятіе Его Самарянами, вслѣдъ затѣмъ—снова обхожденіе Галилеи и потомъ уже опять появленіе Христа на границахъ Самаріи (XVII, 11).—*Восхотѣлъ ити въ Иерусалимъ*. Точнѣе: обратилъ лицо Свое къ Иерусалиму (το πρόσωπον α. ἐστρέψε—гебраизмъ. Ср. Іер. XXI, 10 42, 15). Такимъ образомъ Иерусалимъ дѣлается съ этихъ поръ тѣмъ пунктомъ, куда постоянно обращенъ взоръ Христа.—*Приготовить для Него*, т. е. подготовить Самарянъ къ Его прибытію, такъ какъ Самаряне, какъ видно изъ слѣдующаго (53) стиха, неодобрительно относились къ путешествію Христа въ Иерусалимъ, гдѣ, какъ они полагали, Христосъ объявитъ себя царемъ. Имъ было въ высшей степени непріятно, что ихъ враги—юдеи удостоены будутъ такой великой милости отъ того, кого они признали уже раньше (Іоан. IV гл.) Мессією (ср. Мате. X, 3).—*Видя то* (54),—т. е. узнавъ объ этомъ отъ возвратившихся «вѣстниковъ».—На гнѣвное заявленіе сыновъ Зеведеевыхъ, которыхъ самъ Господь назвалъ сынами грома (Марк. III, 17), желавшихъ, подобно Іліи пророку, низвести огонь на неразумныхъ Самарянъ, Господь отвѣчаетъ, что они не понимаютъ, очевидно, что, какъ ученики Христа, живущіе уже въ Новомъ Завѣтѣ, а не въ Вѣтомъ, какъ Ілія, они не должны прибѣгать къ тѣмъ суровымъ мѣрамъ вразумленія, къ какимъ прибѣгали пророки Вѣтхаго Завета. И Ілія также имѣлъ въ Себѣ Духа Божія, но Тотъ Духъ былъ иной, иначе проявляющій Себя, чѣмъ Духъ, подѣ дѣйствіемъ Котораго находятся ученики Христа (ср. Мате. XVIII, 11).—*Какого вы Духа* (такъ нужно писать слово это, а не съ маленькой буквы, какъ въ русск. перев., потому что греч. выраженіе εἷμα πνεύματος значить: стоять, находиться въ зависимости отъ Духа—конечно Божія. Ср. Марк. IX, 41).—*Другое селеніе*—всего вѣроятно, уже не самарянское: Господь идетъ, вѣроятно, по Галилеѣ и Перей, гдѣ обыкновенно ходили богомольцы съ сѣвера въ Иерусалимъ.

57—62. Ев. Лука излагаетъ отвѣты Господа желавшимъ слѣдовать за Нимъ согласно съ ев. Матѳеемъ (стр. 57—60; ср. Мате. VIII, 19—22).

ГЛАВА X.

1. Послѣ сего избралъ Господь |лицемъ Своимъ во всякій го-
и другихъ семьдесятъ *учениковъ*, |родъ и мѣсто, куда Самъ хотѣлъ
и послалъ ихъ по два предъ |идти,

Почему онъ это событіе относитъ ко времени путешествія Христа въ Іерусалимъ, когда, по ев. Матеею, оно имѣло мѣсто гораздо раньше—сказать трудно. Можетъ быть ему казалось приличнѣе помѣстить здѣсь этотъ рассказъ, какъ нѣсколько раскрывающій тогдашнее положеніе вещей. Христосъ идетъ на смерть—и желающіе стать Его учениками какъ бы чувствуютъ опасность, какой должны скоро подвергнуться и ученики Христа, и просятъ Его позволить имъ проститься съ родными, которыхъ они уже больше не увидятъ... Что касается перваго отвѣта Христа—о немѣннѣй пристанища, то онъ какъ разъ подходилъ къ настоящимъ обстоятельствамъ, когда Самаряне только что отказали Христу въ приѣмѣ.—*А ты иди, благовѣстуй Царствіе Божіе* (60). Этимъ прибавленіемъ, у ев. Луки только сдѣланнымъ, нѣсколько смягчается кажущійся суровымъ отвѣтъ Господа на просьбу одного желавшаго или точнѣе, призваннаго Господомъ слѣдовать за Нимъ. Теперь—какъ бы говоритъ Господь—время дорого: царство Божіе или царство Мессіи должно скоро открыться и къ этому нужно скорѣе готовить людей.—*Еще другой сказалъ*. Эта просьба и отвѣтъ на нее Господа (61—62 ст.) и находится только у ев. Луки. Проситель, повидимому, не совсѣмъ еще рѣшилъ, слѣдовать ли Ему за Христомъ—онъ, повидимому, хочетъ посоветоваться съ своими домашними, скрывая это намѣреніе подъ видомъ естественнаго желанія проститься съ ними. Господь въ приточной рѣчи говоритъ, что нельзя новое служеніе брать съ какими то сомнѣніями. Нѣтъ, нужно предаться ему вполне, искренно, всѣмъ сердцемъ: иначе такой ученикъ и послѣ будетъ все оглядываться назадъ, подобно не интересующемуся своей работой пахарю. Пользы отъ такого отношенія къ дѣлу распространенія Евангелія ждать нельзя...

X.

Посланіе семидесяти апостоловъ на проповѣдь (1—16). Возвращеніе ихъ изъ путешествія (17—24). Законникъ и милосердый самарянинъ (25—37). Марія и Марфа (38—42).

1. О посланіи 70-ти апостоловъ на проповѣдь сообщаетъ только одинъ ев. Лука. Но наставленія, съ какими у него Христосъ обращается къ этимъ апостоламъ, представляютъ собою повтореніе того, что Господь въ евангеліи Матеея говоритъ 12-ти апостоламъ или же заимствование изреченій, помѣщенныхъ въ евангеліи Матеея въ другихъ мѣстахъ.—*Послѣ сего*. Повидимому избраніе 70-ти (по нѣкоторымъ древнимъ кодексамъ, 72-хъ) апостоловъ случилось вскорѣ послѣ посланія 12-ти (см. IX, 1 и сл.). Въ самомъ дѣлѣ, тутъ сказано, что Господь послалъ «и» другихъ—а кого же Онъ послалъ раньше? Очевидно, не двоихъ вѣстниковъ (которые и не названы апостолами см. IX, 52), а именно 12 апостоловъ: тамъ стоитъ только слово «двѣнадцать», а здѣсь ему соответствующее «семьдесятъ».—*Избралъ*—точнѣе: объявилъ ихъ назначенными (ἀνέδειξεν).—*Семьдесятъ*. Господь могъ имѣть при этомъ въ виду избраніе 70-ти старшинъ Моисеемъ себѣ въ помощники (Числ. XI, 16 и сл.). Объ отношеніи этой цифры къ 70-ти языческимъ народамъ (Быт. X гл.) не можетъ быть и рѣчи, потому что Господь послалъ ихъ *предъ Собою*,

2. и сказалъ имъ: жатвы много, а дѣлателей мало; итакъ молитѣ Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою.

3. Идите! Я посылаю васъ, какъ агнцевъ среди волковъ.

4. Не берите ни мѣшка, ни сумы, ни обуви, и никого на дорогѣ не привѣтствуйте.

5. Въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому сему!

6. и если будетъ тамъ сынъ мира,

то почиетъ на немъ миръ вашъ; а если нѣтъ, то къ вамъ возвратится;

7. въ домъ же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть: ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои. Не переходите изъ дома въ домъ.

8. И если придете въ какой городъ, и примутъ васъ, ѣшьте, что вамъ предложить;

9. и исцѣляйте находящихся въ немъ больныхъ, и говорите имъ

куда Онъ Самъ хотѣлъ идти, а Онъ былъ посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева (Матѣ. XV, 24).—По два—см. Марк. IV, 7.—Куда Самъ хотѣлъ идти. Семьдесятъ, очевидно, должны были только подготовить людей къ принятію Христа, и, скоро исполнивъ это порученіе, они стали опять на уровень простыхъ учениковъ Христовыхъ. Впрочемъ Церковь сохранила и этотъ почетный чинъ въ своемъ воспоминаніи, установивъ особое празднованіе лику 70-ти апостоловъ, среди которыхъ однако есть лица, въ то время еще не бывшія вовсе учениками Христа (напр. Іаковъ и Іуда, братья Господни по плоти).

2. (См. Матѣ. IX, 36—39). У Луки это изреченіе имѣетъ нѣсколько своеобразный смыслъ. Двѣнадцать апостоловъ, уже посланныхъ на проповѣдь, мало для такого великаго дѣла, какимъ является проповѣдь о приблизившемся царствѣ Мессіи. Поэтому, обращаясь къ 70-ти Своимъ ученикамъ, Господь велитъ и имъ, какъ раньше 12-ти (см. Матѣ. XI, 37), сосредоточить свои мысли въ молитвѣ на этой великой нуждѣ времени. Помолясь, они поймутъ все величіе своей задачи и встрѣтятъ съ радостью призваніе, какого хочеть удостоить ихъ Христось.—Послѣ этихъ словъ у евангелиста есть нѣкоторая пауза. Ученики молятся—и становятся способными принять порученіе, какое имъ даетъ далѣе (ст. 3 и слѣд.) Христось.

3. (См. Матѣ. X, 16). Такъ какъ этимъ апостоламъ едва ли въ настоящій разъ могли угрожать гоненія, то у ев. Луки это обращеніе къ нимъ Христа опять имѣетъ свой смыслъ. Очень можетъ быть, что Христось сравниваетъ ихъ не съ кроткими агнцами, а съ сильными баранами (*αρνας*), которые идутъ обыкновенно впереди стада, указывая ему дорогу. Таковыми руководителями евреевъ ко Христу должны быть эти 70-ть въ противоположность волкамъ (*λυκων*) или ложнымъ руководителямъ народа, которые ведутъ народъ только къ гибели и даже сами, подобно волкамъ, расхищаютъ стадо (ср. Іоан. X, 12).

4. (См. Матѣ. X, 10).—*Никого на дорогѣ не привѣтствуйте*. Это замѣчаніе ев. Луки указываетъ не на поспѣшность, съ какою 70 должны совершать свое дѣло и которой мѣшаютъ длинныя восточныя привѣтствія (см. у еп. Михаила), а только на то, что предложеніе мира или спасенія должно совершаться не на пути, кое-какъ, такъ сказать, мимоходомъ, а серьезно и внимательно, послѣ того какъ двое апостоловъ взойдутъ въ домъ и тамъ войдутъ въ тѣсныя отношенія съ хозяевами дома.

5—6. (См. Матѣ. X, 12—13). *Сынъ мира*,—т. е. человекъ, достойный принять спасеніе, способный усвоить его.

7—9. (См. Матѣ. X, 11).—*Въ домъ же томъ*,—т. е. который приметъ васъ.—*Достинъ награды*—см. Матѣ. X, 10.

приблизилось къ вамъ Царствіе Божіе.

10. Если же придете въ какой городъ, и не примутъ васъ, то, вышедши на улицу, скажите:

11. и прахъ, прилипшій къ намъ отъ вашего города, оттрясаемъ вамъ; однакожь знайте, что приблизилось къ вамъ Царствіе Божіе.

12. Сказываю вамъ, что Содому въ день оный будетъ отраднѣе, нежели городу тому.

13. Горе тебѣ, Хоразинъ! горе тебѣ, Вивсаида! ибо если бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы,

явленные въ васъ, то давно бы они, сидя во вретичѣхъ и пеплѣхъ, покаялись;

14. но и Тиру и Сидону отраднѣе будетъ на судѣ, нежели вамъ.

15. И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься.

16. Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается; а отвергающійся Меня отвергается Пославшаго Меня.

17. Семьдесятъ учениковъ возвратились съ радостью и говорили: Господи! и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ.

10—12. (См. Мате. X, 14—15).—*Не примутъ васъ*,—т. е. несмотря на просьбы о пріютѣ, нигдѣ не примутъ.—*Вышедши на улицу*,—т. е. предъ лицомъ всѣхъ жителей того города.—*Оттрясаемъ вамъ*. Негостепримство горожанъ достаточное свидѣтельство ихъ невоспримчивости и къ проповѣди о спасеніи: не для чего поэтому апостоламъ усиленно стараться внушить этимъ людямъ необходимость обратиться ко Христу (ср. Мате. VII, 6).—*Однакожь знайте...* Апостолы должны указать всетаки на ту отвѣтственность, какая угрожаетъ этимъ упорнымъ людямъ въ виду приближенія царства Божія, которое для нихъ принесетъ съ собою возмездіе за упорство.

13—15. Здѣсь ев. Лука приводит угрозы городамъ, сказанныя по ев. Маттея при другомъ случаѣ (Мате. XI, 21—23). Здѣсь эти угрозы болѣе на мѣстѣ, чѣмъ въ евангеліи отъ Маттея. Господь, посылая 70 учениковъ, напоминаетъ о тѣхъ городахъ, которые не приняли Его Самого, и этимъ разъясняетъ ученикамъ важность ихъ посольства: такъ сильно будутъ наказаны не слушающіе ихъ, какъ сильно будутъ наказаны неслушавшіе Самого Христа.

16. Это, такъ сказать, заключеніе къ предыдущимъ угрозамъ. См. Мате. X, 40 ¹⁾

17. Ученики, конечно, не съ разу всѣ вернулись изъ путешествія, но ев. Лука, изображая только существо дѣла, представляетъ ихъ собравшимися въ одно и то же время вокругъ Христа и рассказывающими о результатѣ ихъ путешествія. Впрочемъ евангелистъ не упоминаетъ о томъ, какъ встрѣтили учениковъ въ городахъ: онъ считаетъ болѣе важнымъ сообщить разговоръ Христа съ 70-ю по поводу тѣхъ чудотвореній, какія они совершали во время своего путешествія.—*И бѣсы повинуются намъ*. Господь не далъ 70-ти пря-

¹⁾ Многіе толкователи не придаютъ историческаго характера разсказу ев. Луки о посланіи 70-ти апостоловъ на томъ основаніи, что объ этомъ не говорится въ другихъ евангеліяхъ. Этотъ разсказъ—говорить напр. Эвальдъ—поддѣльнаго происхожденія: съ постепеннымъ исчезновеніемъ 12-ти апостоловъ пріобрѣтали авторитетъ другіе слутники Христа и вотъ имъ то и приписаны были такія полномочія въ отношеніи проповѣди и чудесъ, какія получали гораздо раньше 12 апостоловъ... Но молчаніе прочихъ евангелистовъ и другихъ поддѣльныхъ писателей объ этомъ институтѣ 70-ти объясняется тѣмъ, что онъ не былъ постояннымъ учрежденіемъ: 70 должны были только подготовить народъ къ принатію Христа, шествовавшего тогда по разнымъ городамъ и селеніямъ въ Иерусалимъ

18. Онъ же сказалъ имъ: Я видѣлъ сатану, спадшаго съ неба, какъ молнію;

19. се, даю вамъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ и на всю силу вражію, и ничто не повредитъ вамъ;

мого повелѣнія изгонять бѣсовъ, какъ 12-ти (IX, 1). Поэтому-то 70 такъ и обрадовались, когда ихъ попытки изгонять бѣсовъ изъ бѣсноватыхъ увѣнчались успѣхомъ.—*О имени Твоемъ*,—т. е. какъ только мы провозглашали Твое имя (ср. IX, 49).

18. *Я видѣлъ* (ἐδεδούρα). Когда видѣлъ Господь ниспаденіе сатаны? Григорій Богословъ и нѣкоторые другіе Св. Отцы и учителя Церкви относятъ это видѣніе или падѣніе сатаны къ моменту воплощенія Сына Божія, чрезъ которое сатана былъ лишень своей власти. Другіе Отцы и Учители Церкви (напр. Теофилактъ) относятъ это паденіе ко времени отпаденія сатаны отъ Бога, вслѣдствіе чего онъ утратилъ свое положеніе на небѣ, что Христосъ видѣлъ какъ Слово Божіе невоплощенное. Но эти толкованія непримѣнны въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ ни съ грѣхопадѣніемъ сатаны, ни съ воплощеніемъ Сына Божія не связана потеря сатаною власти надъ міромъ—сатана, напротивъ только и стала опасенъ міру со времени своего грѣхопадѣнія, а равно и воплощеніе Сына Божія подало ему только поводъ усилить свою дѣятельность (умноженіе бѣсноватыхъ при Христѣ). Между тѣмъ Христосъ имѣетъ въ виду именно уничтоженіе власти сатаны. Поэтому правильнѣе относить это паденіе сатаны ко времени проповѣднической и чудотворной дѣятельности 70-ти апостоловъ. Когда эти послѣдніе совершали чудесныя изгнанія бѣсовъ, это Господь такъ явно видѣлъ и такъ живо почувствовалъ паденіе власти сатаны, какъ будто бы увидѣлъ низвергшуюся съ неба блестящую молнію... Интересно еще толкованіе, высказанное ученымъ Шпитта въ «журналѣ для новозавѣтной науки» (1908 г. тетр. 2). По его мнѣнію, Господь говорилъ здѣсь не о паденіи или низверженіи сатаны, потому что онъ употребляетъ здѣсь не глаголь ἐξάλλειν, который дѣйствительно означаетъ изверженіе (см. Іоан. XII, 31), а глаголь πίπτειν—падать. Поэтому можно думать, что здѣсь рѣчь идетъ о стремительномъ нисхожденіи сатаны на землю, о его поснѣжности, съ которою онъ бросился защищать свою власть надъ людьми, которой стали угрожать пошедшіе по городамъ съ вѣстью о Христѣ апостолы (περὸντα—бросившагося). Такимъ образомъ Господь въ отвѣтъ на слишкомъ радостное заявленіе Своихъ учениковъ говоритъ имъ, что имъ предстоитъ еще очень трудная борьба съ сатаною, устремившимся на защиту Своего царства, но что въ этой борьбѣ они все же одержали побѣду, благодаря той власти, какую Онъ даетъ имъ (ст. 16).—Подъ *видѣніемъ* нельзя разумѣть экстатического состоянія, въ которомъ иногда находились пророки: Господь никогда не находился въ такомъ состояніи, нѣсколько выходящемъ изъ предѣловъ естественнаго здороваго состоянія души, и тайны неба всегда были для Него открыты. Выраженіе «видѣлъ» слѣд. равносильно выраженію: «Я хорошо знаю».—*Спадшаго съ неба*. Это выраженіе не предполагаетъ, что сатана находился доселѣ на небѣ, но означаетъ только его высокое положеніе (ср. ст. 15 и Ис. XIV, 12).—*Какъ молнію*, т. е. паденіе сатаны такъ видно Христу, какъ видна молнія на небѣ (ср. Матѣ XXIV, 27).

19. *Даво*. По лучшимъ кодексамъ: дать (δέδοχα). Эгими словами Господь не только объясняетъ то, что ученикамъ Его удавалось изгонять бѣсовъ изъ людей, но и даетъ понять, насколько велика вообще данная имъ отъ Христа власть надъ всѣми враждебными для царства Божія силами. Хотя объ этомъ не было упомянуто при посланія 70-ти на проповѣль (ст. 2 и сл.), но тѣмъ не менѣе апостолы, очевидно, изъ собственнаго опыта убѣдились въ томъ, что эта власть дѣйствительно имъ дарована: они не возражаютъ противъ такого

20. однакожь тому не радуйтесь, что духи вамъ повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ.

21. Въ тотъ часъ возрадовался духомъ Иисусъ и сказалъ: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ. Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволеніе.

22. И обратившись къ ученикамъ, сказалъ: все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ; и кто есть Сынъ, не знаетъ никто, кромѣ Отца, и кто есть

Отецъ, не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ открытъ.

23. И обратившись къ ученикамъ, сказалъ имъ особо: блаженны очи, видящія то, что вы видите!

24. ибо сказываю вамъ, что многіе пророки и цари желали видѣть, что вы видите, и не видѣли, и слышать, что вы слышите, и не слышали.

25. И вотъ, одинъ законникъ всталъ и, искушая Его, сказалъ: Учитель! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизньъ вѣчную?

заявленія Христа, а возразить они должны бы, если такой власти не имѣли.— *Наступать на змѣй и скорпіоновъ* (скорпіоны-гады, укусы которыхъ часто причиняетъ смерть).— Это образное обозначеніе (см. Пс. XC, 13) опасныхъ демонскихъ силъ, на которыя 70 подобно побѣдителю, наступающему на шею побѣжденнаго врага, должны со всею силою наступить своими ногами (Рим. XVI, 20). 70 являются такимъ образомъ орудіями Божиими въ пораженіи всѣхъ злыхъ, враждебныхъ царству Божію, силъ.— *И ничто...* точнѣе: и ничѣмъ или нисколько она, сила вражія—вамъ не повредить (ср. выраженіе *oûden* въ Дѣян. XXV, 10 и Гал. IV, 1—2, гдѣ оно переведено словомъ: ничѣмъ).

20. Впрочемъ вы должны радоваться не столько тому, что у васъ есть такая власть, а тому, что вамъ предстоитъ, со временемъ, получить высшее блаженство въ царствѣ небесномъ. Еще въ Ветхомъ Заветѣ встрѣчаются поэтическія мѣста, въ которыхъ Богъ изображается ведущимъ у Себя книгу жизни, въ которую вносятъ имена людей, заслуживающихъ быть гражданами небеснаго царства (Исх. XXXII, 32 и сл.; Пс. LXVIII, 29; Ис. IV, 3). Въ эту книгу записаны и 70.

21—24. Эти слова по ев. Матеею были произнесены при другихъ обстоятельствахъ (Матѣ. XI, 25—27 и XIII, 16—17). Можно думать, что настоящее мѣсто изреченіямъ Христа именно здѣсь, гдѣ ихъ приводитъ ев. Лука, потому что онъ вполне отвѣчаютъ контексту рѣчи.— *Въ тотъ часъ*, т. е. въ часъ возвращенія 70-ти.— *Возрадовался* какъ отецъ, радующійся успѣху его дѣтей (Феофилактъ).— *Духомъ*—по лучшему чтенію: «Духомъ Святымъ». Духъ Св. исполнялъ Христа (IV, 1) и былъ, такъ сказать, постояннымъ возбудителемъ Его къ Мессіанской дѣятельности. А въ настоящій разъ Христосъ и выступаетъ именно какъ Мессія, Царь Своего царства, раздающій награды Своимъ вѣрнымъ служителямъ.— *Не*,—т. е. то, что возвѣщали ученики Христа.— *Кто есть Сынъ*,—т. е. кто Онъ по Своему существу.— *Особо*. Ясно, что при этомъ разговорѣ Христа съ 70-тью присутствовали и посторонніе слушатели.— *И цари*. Это выраженіе находится только у Луки.

25. При бесѣдѣ Христа съ 70-ью присутствовали и лица постороннія (23). Среди такихъ лицъ былъ одинъ законникъ (см. Матѣ. V, 20 и XXII, 35). Ему не понравилось, что Христосъ такъ много приписываетъ Себѣ значенія (ст. 24), и онъ всталъ, показывая, что хочетъ говорить: рагѣ онъ, очевидно, сидѣлъ въ числѣ другихъ слушателей Христа. Онъ хотѣлъ искусить Христа, побудить Его сказать что либо прямо въ осужденіе Закона

26. Онъ же сказалъ ему: въ законѣ что написано? какъ читаешь?

27. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и ближняго твоего, какъ самого себя

28. *Иисусъ* сказалъ ему: пра-

вильно ты отвѣчалъ; такъ поступай, и будешь жить.

29. Но онъ, желая оправдать себя, сказалъ *Иисусу*: а кто мой ближній?

30. На это сказалъ *Иисусъ*: нѣкоторый человекъ шелъ изъ Иерусалима въ Иерихонъ и попался разбойникамъ, которые сняли съ него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живымъ.

Моисеева и затѣмъ конечно выступить противъ Него съ обвиненіемъ (Зиганбонъ). Ср. Матѣ. XXII, 35*).—*Что мнѣ дѣлать*—см. Марк. X, 17.

26—28. *Въ законѣ что написано?*—т. е. ты конечно хорошо знаешь самъ законъ, а тамъ написано, что тебѣ дѣлать (ср. Рим. II, 17—20).—*Какъ читаешь?* Это обычная раввинская формула, для того чтобы начать доказательство отъ Писанія. *Какъ* (πῶς), т. е. какими словами (а не «что»).—*Онъ сказалъ въ отвѣтъ...* См. Марк. XII, 29—32, и Матѣ. XXII, 37—39. Законникъ такимъ образомъ повторяетъ то же, что Самъ Господь говорилъ при другихъ обстоятельствахъ въ разъясненіе сущности Закона Моисеева.—*И будешь жить*,—т. е. послѣдуешь жизни вѣчную (ср. ст. 25).

29. *Желая оправдать себя.* Законникъ очутился въ довольно стѣсненномъ положеніи: онъ, оказалось, знаетъ, что нужно дѣлать, и все таки спрашиваетъ! Поэтому онъ хочетъ показать, что вопросъ его имѣлъ смыслъ, что и въ томъ рѣшеніи его, какое онъ даетъ этому вопросу, согласно со Христомъ, есть еще нѣчто не договоренное. Именно не ясно еще, кто же ближній, котораго необходимо любить... Въ законѣ, конечно, подъ «ближнимъ» вообще разумѣется единоплеменникъ (Лев. XIX, 16 и сл.), но также и въ отношеніи къ «чужому» или къ пришельцу требовалось—любить его какъ себя самого (Лев. XIX, 34 и сл.). Законникъ ожидалъ, что Христосъ преимущественно отгнать въ своемъ отвѣтѣ любовь къ чужимъ, чѣмъ къ своимъ, іудеямъ, а это могло уронить Его въ глазахъ единоплеменниковъ: большинство іудеевъ понимали заповѣдь о любви къ ближнему въ смыслѣ узкомъ, ограниченномъ ихъ народностью...

30. Въ отвѣтъ на вопросъ законника Господь рассказываетъ ему объ одномъ человекѣ, который идя изъ Иерусалима въ Иерихонъ попался въ руки разбойниковъ, которые ограбили и при этомъ изранили его, бросивъ на дорогѣ. Изъ контекста рѣчи можно заключить, что Господь подъ ограбленнымъ разумѣлъ іудея.—*Иерихонъ* (см. Матѣ. XX, 29) былъ отдѣленъ отъ Иерусалима пустынею, которая была очень опасна для путешественниковъ, такъ какъ тамъ вилились разбойники.

* Нѣкоторые толкователи (напр. Тренчъ) всячески настаиваютъ на томъ, что законникъ не имѣлъ такого скрытаго, злого умысла. «Искушать»—значить, по Тренчу, просто испытывать. Такъ Богъ искушаетъ человека, чтобы посредствомъ испытанія открыть ему тайны его собственнаго сердца, чтобы обнаружить добрыя свойства человека и укрѣпить ихъ. Законникъ просто хотѣлъ испытать познаніе Христа, измѣрять гдѣ бину его (Тренчъ. Притчи Иисуса Христа изд. 2-е стр. 259—260). Соображенія эти очень неосновательны. Развѣ можно человеку приписывать то, что свойственно только Богу? И съ какой стати ев. Лука безъ нужды употребилъ бы о законникѣ такое сомнительное выраженіе?

31. По случаю одинъ священникъ шелъ тою дорогою и, увидѣвъ его, прошелъ мимо.

32. Также и левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, подошелъ, посмотрѣлъ и прошелъ мимо.

33. Самарянинъ же нѣкто, проѣзжая, нашель на него и, увидѣвъ его, сжалился,

34. и подошедь перевязаль ему раны, возливая масло и вино; и посадивъ его на своего осла, привезъ его въ гостинницу и позаботился о немъ;

35. а на другой день, отъѣзжая, выпуль два динарія, даль содержателю гостинницы и сказалъ ему: позаботься о немъ; и если издержишь что болѣе, я, когда возвращусь, отдамъ тебѣ.

36. Кто изъ этихъ троихъ, думаешь ты, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ?

37. Онъ сказалъ: оказавшій ему милость. Тогда Іисусъ сказалъ ему: иди, и ты поступай такъ же.

31. Проходившій случайно тутъ священникъ прошелъ мимо: вѣроятно, онъ самъ боялся подвергнуться участи ограбленнаго. Господь ставитъ на первое мѣсто въ разсказѣ священника, потому что священники должны были служить примѣромъ исполненія закона вообще и закона милосердія въ частности.

32. Левиты также принадлежали къ числу учителей народа (потому они и были расселены Моисеемъ по разнымъ городамъ Палестины), и однако левитъ, посмотрѣвшій на раненаго, также ушелъ своею дорогою, не сдѣлавъ ничего для несчастнаго.

33—35. Только Самарянинъ (см. Матѳ. X, 5), человѣкъ, которому казалось совсѣмъ не слѣдовало бы заботиться объ іудеѣ, хотя бы и раненомъ, сжалился надъ несчастнымъ, когда, проѣзжая, увидѣлъ его. Онъ перевязываль ему раны, возливъ на нихъ, какъ совѣтовала тогдашняя медицина, вино и елей и, посадивъ его на своего осла, привезъ въ гостинницу (караван-серай, гдѣ былъ и хозяинъ, принимавшій проѣзжающихъ). На другой день, уѣзжая, онъ поручилъ раненаго заботамъ хозяина, давши при этомъ ему немного денегъ—два динарія (около 40 коп.), въ надеждѣ скоро опять вернуться и тогда уже совсѣмъ разсчитаться съ хозяиномъ.

36—37. Теперь Христосъ повидимому долженъ бы сказать законнику: «видишь изъ примѣра самарянина, кто твой ближній? Это всякій человѣкъ, къ какой бы націи онъ ни принадлежалъ». Но Господь не такъ ставитъ дѣло. Вопросъ о томъ, кто ближній каждому изъ насъ, Господь оставляетъ въ сторонѣ, какъ вполне ясно рѣшенный приведеннымъ выше разсказомъ. Онъ даетъ законнику другой вопросъ—не теоретическій, а практический: кто изъ трехъ прошедшихъ мимо раненаго оказался ему «ближнимъ», т. е. кто исполнилъ въ отношеніи къ нему требованіе любви, какое внушаетъ законъ всѣмъ и каждому? На этотъ вопросъ законникъ долженъ былъ отвѣчать такъ: оказавшій ему милость (прямо сказать—«самарянинъ» ему не хотѣлось...). Господь тогда отпускаетъ его, совѣтуя поступать подобно самарянину. Такимъ образомъ Господь уходитъ съ почвы теоретическихъ разсужденій и споровъ, которымъ, конечно, и конца бы не было. и сводитъ весь вопросъ къ тому, какъ естественное чувство человѣка рѣшаетъ вопросъ, поставленный законникомъ.

Отцы и учителя Церкви отдѣльнымъ пунктамъ этого разсказа о милосердіи самаряннѣ придавали особый таинственный смыслъ. Такъ «человѣкъ нѣкоторый» по ихъ толкованію—это Адамъ, Іерусалимъ—рай, Іерихонъ—міръ, разбойники—демоны, священники—законъ, левитъ—пророки, самарянинъ—Христосъ, осель—тѣло Христово, гостинница—Церковь, хозяинъ—

38. Впродолженіе пути ихъ, пришелъ Онъ въ одно селеніе; здѣсь женщина, именемъ Марѳа, приняла Его въ домъ свой;

39. у ней была сестра, именемъ Марія, которая сѣла у ногъ Иисуса и слушала слова Его.

40. Марѳа же заботилась о большемъ угощеніи, и подошедши сказала: Господи! или Тебѣ нужды нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мнѣ.

41. Иисусъ же сказалъ ей въ

епископъ, два динарія—ветхій и новый Завѣтъ, возвращеніе—второе пришествіе (см. напр. у Теофилакта). Такимъ образомъ, по толкованію Отцовъ Церкви, здѣсь изображается подвигъ Воплотившагося Сына Божія, поднятый имъ для спасенія человѣческаго рода. (Подробное раскрытіе этой мысли см. у Тренча. Притчи Господа нашего Иисуса Христа изд. 2-е стр. 268—272).

Въ разсказѣ о милосердіи самарянинѣ Господь имѣлъ цѣлью показать законнику «на великую бездну, раздѣляющую знаніе и дѣйствія, на то, какъ мало отвѣчала самая жизнь его нравственному понятію о любви къ ближнимъ» (Тренчъ стр. 274). Тотъ, кто спрашивалъ: «кто мой ближній»? кто желалъ для себя предварительно полнаго изложенія обязанностей къ ближнему, тотъ обнаруживалъ тѣмъ самымъ, какъ мало онъ понимаетъ любовь, сущность которой состоитъ въ томъ, что она не знаетъ никакихъ предѣловъ, кромѣ своей невозможности идти далѣе (тамъ же стр. 261).

Обыкновенно принято этотъ разсказъ о милосердіи самарянинѣ называть притчею. Но, собственно говоря, этотъ разсказъ не подходитъ подъ категорію притчъ. Притчу еще нужно изъяснять, примѣнять содержащійся въ ней случай къ тому вопросу, о которомъ идетъ рѣчь. Такова, напр., притча о сѣятелѣ, о зернѣ горчичномъ и т. д. Здѣсь же никакого объясненія и не требуется. Господь просто беретъ случай, весьма возможный, поучительность котораго ясна всѣмъ и каждому и дѣлаетъ этотъ случай урокомъ истиннаго милосердія. Это, такъ сказать, примѣрный разсказъ о томъ, въ чемъ состоитъ настоящая любовь къ ближнему.

Еще вопросъ. Не одно ли и тоже представляетъ собою разговоръ съ законникомъ у ев. Луки и у Маттея (XXII, 35 и сл.; ср. Марк. XII, 28 и сл.)? Нѣтъ, это совершенно разные событія. Различны онѣ во времени, мѣсту, поводу и самому приводящему мѣста изъ Писанія лицу, а также и по другимъ нѣкоторымъ частностямъ описанія.

38. *Въ продолженіе пути.* Было ли это во время путешествія Господа въ Иерусалимъ на Пасху страданій или еще ранѣе того—сказать съ рѣшительностью ничего нельзя... Не говоритъ также Лука, что это за селеніе, гдѣ жили Марѳа и Марія. Если дѣйствительно это было на пути къ Иерусалиму, то можно видѣть здѣсь указаніе на Вифанію, гдѣ жилъ Лазарь (ср. Іоан. XI, 1; XII, 1 и сл.). Очевидно, въ источникѣ, какимъ здѣсь пользовался ев. Лука, не обозначено было ни имени селенія, ни имени хозяина дома—Лазаря. Повидимому, принять быль Христосъ сестрами даже не въ домѣ Лазаря, а въ домѣ Марфы, которая могла имѣть сама свой домъ въ той же Вифаніи.

39. Сестра Марфы, Марія, пребывавшая у нея въ домѣ, сѣла у ногъ Христа какъ Его ученица (Дѣян. XXII, 3) и слушала Его со вниманіемъ.

40. Марфѣ, которая усиленно хлопотала о приготовленіи угощенія для Христа и Его апостоловъ, которые, вѣроятно, были съ Нимъ, не понравилось, что Марія только слушаетъ спокойно рѣчи Христа, оставляя ее безъ помощи въ ея хозяйственныхъ хлопотахъ, и она обратилась ко Христу съ просьбою—сказать Маріи, чтобы та помогла ей.

41. Господь на это, тономъ нѣкотораго дружескаго упрека, сказалъ Марфѣ, что напрасно она такъ старается о приготовленіи большого угощенія.

отвѣтъ: Марѳа! Марѳа! ты заботяшься и суетишься о многомъ,

42. а одно только нужно. Марія же избрала благую часть, которая не отнимется у нея.

ГЛАВА XI.

1. Случилось, что, когда Онъ въ одномъ мѣстѣ молился, и пересталъ, одинъ изъ учениковъ Его сказалъ Ему: Господи! научи насъ молиться, какъ и Іоаннъ научилъ учениковъ своихъ.

2. Онъ сказалъ имъ: когда молитесь, говорите: Отче нашъ, сущій на небесахъ! да святится имя Твое; да прійдетъ Царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ;

42. По слову Господа, нужно *только одно*, т. е. нужна такая же преданность Евангелію, какую показала Марія, забывшая обо всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ, когда предъ нею открылась возможность безвозбранно слушать ученіе Христова. Нѣкоторые изъ древнихъ толкователей (напр. Теофилактъ) понимали подъ «однимъ» (ἓνός) одно какое нибудь кушанье, въ противоположность многимъ кушаньямъ, какія приготавлила Марѳа, но такое пониманіе слишкомъ поверхностно... Впрочемъ въ большинствѣ древнихъ кодексовъ начало этого стиха читается такъ: «въ немногомъ же есть нужда или въ одномъ» (ὀλίγων δὲ χρεια ἔστιν, ἢ ἓνός). Въ такомъ чтеніи дѣйствительно можно видѣть указаніе на то, что нужно *немного* (ὀλίγων) для насыщенія, а не *много* (πολλά ст. 41).—*Марія же избрала благую часть...* Лучшее чтеніе: *ибо Марія...* Господь Свое указаніе на то, «одно только нужно» основываетъ на томъ, что Марія, дѣйствительно, избрала себѣ то, что и слѣдовало избрать: ей часть хорошая (ἀγαθή), что впрочемъ не означаетъ того, чтобы усердіе Марѳы заслуживало осужденія, а только показываетъ, что дѣло Маріи—*по преимуществу* хорошее дѣло и что ей будетъ предоставлено слышать Христа и послѣ. Или же—и такъ можно истолковать—то, что Марія приобрѣтетъ чрезъ это слушаніе, останется въ ней вѣчнымъ ея достояніемъ, которое не отнимется у нея ни при какихъ обстоятельствахъ.

XI.

О молитвѣ (молитва Господня) (1—13). Господь защищаетъ противъ обвиненія въ заключеніи Имя союза съ дьяволомъ (14—26). Ублаженіе одною женщиною Матери Иисуса Христа (27—28). Отвѣтъ Христа требовавшимъ отъ Него знаменія (29—36). Обличеніе Христомъ фарисеевъ и законниковъ (37—54).

1. Неизвѣстно, въ какое время и гдѣ Господь однажды совершалъ молитву,—вѣроятно, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Своихъ учениковъ. По окончаніи этой молитвы, одинъ изъ учениковъ обратился къ Господу съ просьбой научить ихъ молиться,—т. е., конечно, дать какую либо опредѣленную формулу молитвы, какъ это сдѣлалъ Креститель для своихъ учениковъ (ср. V, 33).

2. Въ отвѣтъ на просьбу ученика, который, очевидно, говорилъ отъ лица всѣхъ другихъ учениковъ, Господь научаетъ ихъ молитвѣ «Отче нашъ». Такимъ образомъ молитва Господня, очевидно, была дана ученикамъ въ от-

3. хлѣбъ нашъ насущный по-
давай намъ на каждый день;

4. и прости намъ грѣхи наши,
ибо и мы прощаемъ всякому должни-
ку нашему; и не введи насъ въ иску-
шеніе, но избавь насъ отъ лука-
ваго.

5. И сказавъ имъ: *положимъ, что*
кто-нибудь изъ васъ, имѣя друга,

придетъ въ нему въ полночь и ска-
жетъ ему: другъ! дай мнѣ взаймы
три хлѣба,

6. ибо другъ мой съ дороги за-
шелъ ко мнѣ, и мнѣ нечего пред-
ложить ему;

7. а тотъ изнутри скажетъ ему
въ отвѣтъ: не безпокой меня, двери
уже заперты, и дѣти мои со мною

вѣтъ на ихъ просьбу, и ев. Матеей, очевидно, помѣстилъ ее въ нагорной
боесѣдъ только потому, что началъ излагать учение Христа о томъ, какъ
вообще нужно молиться (Матѣ. VI, 9). Въ новѣйшихъ изданіяхъ (напр. у
Тишендорфа) молитва Господня по ев. Луки имѣеть болѣе сокращенный
видъ, чѣмъ у ев. Матеея. Такъ во 2-мъ стихѣ пропущены слова: «нашъ,
иже на небесѣхъ» и «да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли».
Нѣкоторые (напр. I. Вейсъ) приписываютъ очень большое значеніе этому
различію, говоря, что вообще Церковь не сохранила въ подлинномъ видѣ
словъ Христа... Но намъ кажется, что эти обвиненія напрасны и не спра-
ведливы. Во первыхъ, еще нужно доказать, что дѣйствительно оба евангелиста
не сходятся другъ съ другомъ въ передачѣ молитвы Господней. Вѣдь приня-
тый въ Восточной Церкви текстъ этой молитвы, какъ его приводитъ ев.
Лука, имѣеть также для себя основанія въ нѣкоторыхъ древнихъ кодексахъ
(см. прим. Тишендорфа въ 11-й гл. Луки стр. 561) и очень возможно, что
въ тѣхъ кодексахъ евангелія отъ Луки, гдѣ молитва Господня приведена въ
сокращенномъ видѣ, предложено чтеніе, какое существовало только въ тѣхъ
первахъ, гдѣ были написаны эти кодексы. На самомъ же дѣлѣ молитва
Господня сначала *одинаково* записана была въ евангеліяхъ и Матеея и
Луки... А затѣмъ, во вторыхъ, возможно и такое предположеніе,—если при-
нять за фактъ, что у Луки молитва Господня имѣеть только пять прошеній,—
что ев. Матеей далъ въ своемъ евангеліи *формулу* молитвы, а ев. Лука
только очертилъ ея *содержаніе* въ болѣе краткомъ видѣ, такъ какъ въ
самомъ дѣлѣ, напр., выраженіе: «да будетъ воля твоя» въ существѣ сходно
съ предшествующимъ прошеніемъ: «да придетъ Царствіе Твое». Словомъ,
вопросъ о томъ, какой первоначально видъ имѣла молитва Господня въ
евангеліи Луки, не можетъ еще считаться окончательно рѣшеннымъ. Нельзя,
въ самомъ дѣлѣ игнорировать свидѣтельства Синайскаго кодекса, который
имѣеть у себя прошеніе «да будетъ воля твоя какъ на небѣ, такъ и на
землѣ»...—Объясненіе на молитву Господню см. въ толк. на ев. Матеея
VI, 9—13.

3. Вмѣсто «дай», какъ сказано у Матеея, здѣсь стоитъ слово: «пода-
вай» (наст. время). Это означаетъ продолжающееся постоянно даваніе, чему
отвѣчаетъ и далѣе употребленное выраженіе: «на каждый день» (у Матеея:
на сей день), т. е. день за днемъ, ежедневно.

4. *Грѣхи*—болѣе опредѣленное выраженіе, чѣмъ «долги», употреблен-
ное у Матеея.—*Ибо*—у Матеея: «какъ». Смыслъ въ общемъ одинаковъ
здѣсь и тамъ.—*Но избавь насъ отъ лукаваго*. Это прошеніе также опускается
въ новѣйшихъ изданіяхъ евангелія отъ Луки. По поводу его можно сказать
тоже, что сказано выше по поводу опущеній, предполагаемыхъ во 2-мъ
стихѣ.—Славословіе опущено въ евангеліи Луки и по нашему тексту.

5—8. Послѣ того какъ Христосъ научилъ Своихъ учениковъ молиться,
Онъ даетъ имъ увѣреніе въ томъ, что молитва ихъ будетъ услышана. Онъ

на постели; не могу встать и дать тебѣ.

8. Если, говорю вамъ, онъ не встанетъ и не дастъ ему по дружбѣ съ нимъ, то по неотступности его, вставъ, дастъ ему, сколько просить.

9. И Я скажу вамъ: просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ;

10. ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находить, и стучащему отворять.

11. Какой изъ васъ отецъ, когда сынъ попроситъ у него хлѣба, подастъ ему камень? или, когда попроситъ рыбы, подастъ ему змѣю вмѣсто рыбы?

12. или, если попросить яйца, подастъ ему скорпіона?

13. Итакъ, если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ Небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него.

14. Однажды изгналъ Онъ бѣса, который былъ нѣмъ; и когда бѣсъ вышелъ, нѣмой сталъ говорить; и народъ удивился.

15. Нѣкоторые же изъ нихъ говорили: Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою вельзевула, князя бѣсовскаго.

16. А другіе, искушая, требовали отъ Него знаменія съ неба.

говоритъ притчу о другѣ, который своими неотступными просьбами заставляетъ своего друга встать ночью съ постели, чтобы дать просителю три хлѣба для угощенія неожиданно пріѣхавшаго къ нему друга.—*Положимъ что...* Въ греч. текстѣ здѣсь не условная, а вопросительная форма предложенія, и только съ 7-го стиха идетъ условное предложеніе, къ которому 8-й стихъ является главнымъ или заключеніемъ (ср. Матѳ. VII, 9). Правильнѣе теченіе мысли можно бы представить въ такомъ видѣ: «Кто изъ васъ очутится въ такомъ положеніи, что онъ имѣетъ друга и что къ нему придетъ другъ въ полночь и скажетъ... и не получить ли онъ отвѣтъ отъ него: не безпокой меня.? А Я говорю вамъ...—*По неотступности его*—точнѣе: изъ назойливости его (*διὰ γὰρ τὴν ἀναίδειαν*). Эта назойливость, которой, повидимому, Господь совѣтуетъ подражать (см. 9 ст.), не представляется дѣломъ нетерпимымъ, потому что, какъ правильно замѣчаетъ Тренчъ (стр. 279), проситель настаиваетъ не ради себя самого, а ради другого и чтобы не измѣнить священному долгу гостепріимства. Такъ Авраамъ подаетъ намъ другой примѣръ неотступно—настоячивой просьбы: онъ также молить не о себѣ, а въ защиту Содома (Быт. XVIII, 23—33).

9—10. Здѣсь находится приложение притчи къ положенію учениковъ Христовыхъ. Они также настойчиво должны просить Бога о своихъ нуждахъ и ихъ просьбы будутъ удовлетворяемы (см. Матѳ. VII, 7—8).

11—13. (См. Матѳ. VII, 9—10). Особениостью ев. Луки здѣсь является во первыхъ прибавленіе о яйцѣ и скорпіонѣ, который, свернувшись, дѣлается похожимъ на яйцо, да иногда и цвѣтъ кожи имѣетъ бѣлый, а во вторыхъ замѣна выраженія: «блага», находящагося у ев. Матѳея, выраженіемъ: «Духа Святаго». Впрочемъ послѣдняя замѣна не измѣняетъ существа дѣла, потому что источникомъ всякаго истиннаго блага является, конечно, Духъ Святыи, такъ что все равно будетъ сказать: благо,—или Духъ Святый (какъ источникъ блага).

14—26. Объ испѣленіи бѣсоватаго нѣмого ев. Лука говоритъ повидимому слѣдуя тому источнику, который былъ близокъ къ ев. Матѳея (гл. IX, ст. 32—34), а рѣчь Христа по поводу обвиненія, взведеннаго на Него фарисеями и законниками, излагаетъ держась ближе всего ев. Марка (гл. III, ст. 22—30) и частью дѣлая нѣкоторыя добавленія къ сказанію Марка.—

17. Но Онъ, зная помышленія ихъ, сказалъ имъ: всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ, и домъ, *раздѣлившійся самъ въ себѣ, падетъ.*

18. Если же и сатана раздѣлился самъ въ себѣ, то какъ устоитъ царство его? а вы говорите, что Я силою веельзевула изгоняю бѣсовъ.

19. И если Я силою веельзевула изгоняю бѣсовъ, то сыновья ваши чью силою изгоняютъ ихъ? Посему они будутъ вамъ судьями.

20. Если же Я перстомъ Божиимъ изгоняю бѣсовъ, то конечно достигло до васъ Царствіе Божіе.

21. Когда сильный съ оружіемъ охраняетъ свой домъ, тогда въ безопасности его имѣніе;

22. когда же сильнѣйшій его нападаетъ на него и побѣдитъ его, тогда возьметъ все оружіе его, на которое онъ надѣялся, и раздѣлитъ похищенное у него.

23. Кто не со Мною, тотъ про-

тивъ Меня; и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ.

24. Когда нечистый духъ выйдетъ изъ человѣка, то ходитъ по безводнымъ мѣстамъ, ища покоя, и не находя говоритъ: возвращусь въ домъ мой, откуда вышелъ.

25. И пришедъ находитъ его выметеннымъ и убраннымъ;

26. тогда идетъ и беретъ съ собою семь другихъ духовъ, злѣйшихъ себя, и вошедши живутъ тамъ: и бываетъ для человѣка того послѣднее хуже перваго.

27. Когда же Онъ говорилъ это, одна женщина, возвысивши голосъ изъ народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшіе!

28. А Онъ сказалъ: блаженны слышавшіе слово Божіе и соблюдающіе его.

29. Когда же народъ сталъ сходиться во множествѣ, Онъ началъ

Нѣмъ—см. Марк. IX, 17.—*Нѣкоторые*—это, очевидно, были фарисеи (см. Матѣ. IX, 34).—*А другіе, искушая...* Это прибавленіе самого ев. Лука (см. Марк. VIII, 11 и Матѣ. XVI, 1).—*Но Онъ, зная...* см. Матѣ. XII, 24 и сл.—*Перстомъ Божиимъ*—у Матѣ.: Духомъ Божиимъ (12, 28). Лука нерѣдко употребляетъ такіа образна выраженія (см. напр. I, 66, 71, 74). *Перстъ*—это вѣншее выраженіе Божеской дѣятельности (ср. Исх. VIII, 19).—*Когда сильный...* Эта притча здѣсь изложена полнѣе, чѣмъ у Матѣя (12, 29) и примыкаетъ къ сравненію, приведенному еще въ книгѣ пр. Исаіи (XLIX, 24)—*Кто не со Мною*—см. Матѣ. XII, 30.—*Когда нечистый духъ*—см. Матѣ. XII, 43—45. Вѣроятно, присоединыя этотъ отдѣлъ (24—26 ст.), ев. Лука хотѣлъ объяснить, что такое собственно представляютъ собою тѣ обычныя изгнанія бѣсовъ, которыя совершались и учениками фарисеевъ. Эти взорцисты не испѣляли человѣка на всегда, а только на время, и господства сатаны надъ людьми уничтожить были не въ силахъ.

27—28. Замѣчаніе о женщинѣ, по всей вѣроятности, имѣвшей дѣтей и, можетъ быть, не совсѣмъ хорошихъ дѣлаетъ одинъ ев. Лука. Господь на восклицаніе этой женщины, которая ставила высоко только тѣлесное отношеніе Матери Христа къ ея Сыну, говоритъ, что одного тѣлеснаго приближенія ко Христу мало, для того чтобы быть блаженнымъ,—что для этого требуется и душевная близость ко Христу—охота къ слушанію и храненію слова Божія, которое возвѣщаетъ Онъ.—*Блаженны слышавшіе...* Точнѣе: «да! Но блаженны также»... (μεγαλοῦνε μακάριοι) или: «напротивъ, блаженны и т. д.»

29—32. Рѣчь по поводу требованія отъ Христа знаменія съ неба ев. Лука

говорить: родъ сей лукавъ; онъ ищетъ знаменія, и знаменіе не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны пророка;

30. ибо, какъ Іона былъ знаменіемъ для Ниневитянъ, такъ будетъ и Сынъ Человѣческой для рода сего

31. Царица Южная возстанетъ на судъ съ людьми рода сего и осудитъ ихъ, ибо она приходила отъ предѣловъ земли послушать мудрости Соломоновой, и вотъ, здѣсь больше Соломона.

32. Ниневитяне возстанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его, ибо они покаялись отъ проповѣди Іониной, и вотъ, здѣсь больше Іоны.

33. Нѣто, зажегши свѣчу, не ставитъ ея въ сокровенномъ мѣстѣ, ни подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, чтобы входящіе видѣли свѣтъ.

34. Свѣтильникъ тѣла есть око; итакъ, если око твое будетъ чисто, то и все тѣло твое будетъ свѣтло; а если оно будетъ худо, то и тѣло твое будетъ темно;

35. итакъ смотри: свѣтъ, который въ тебѣ, не есть ли тьма?

36. Если же тѣло твое все свѣтло и не имѣетъ ни одной темной части, то будетъ свѣтло все такъ, какъ бы свѣтильникъ освѣщаль тебя сіяніемъ.

37. Когда Онъ говорилъ это, одинъ фарисей просилъ Его къ себѣ обѣдать; Онъ пришелъ и возлегъ.

38. Фарисей же удивился, увидѣвъ, что Онъ не умылъ *рукъ* передъ обѣдомъ.

39. Но Господь сказалъ ему: нынѣ вы, фарисеи, внѣшность чашн и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищенія и лукавства.

излагаетъ сходно въ общемъ съ ев. Матеемъ (см. Матѣ. XII, 39—42).—О знаменіи Іоны пророка ев. Лука говоритъ короче, чѣмъ Матѣей. Іона былъ для Ниневитянъ знаменіемъ того, что къ нимъ посланъ онъ истиннымъ Богомъ, именно на это указывала его удивительная судьба (спасеніе изъ чрева кита послѣ трехдневнаго тамъ пребыванія); Христосъ же станетъ для современнаго Ему поколѣнія знаменіемъ того, что Онъ посланъ Богомъ какъ Мессія *также* чрезъ Свою личную судьбу (какъ оставшій изъ чрева земли послѣ трехдневнаго тамъ пребыванія.—Зигабентъ).—*Съ людьми рода сего*—правильнѣе: «съ мужами»... Очевидно, здѣсь противопоставляется женщина мужчинамъ: женщина имъ служитъ примѣромъ!

33—36 Здѣсь Господь показываетъ, какъ напрасно предъявляемое Ему фарисеями требованіе чудесныхъ знаменій. Зачѣмъ эти знаменія, когда во Христѣ явился свѣтъ божественнаго откровенія, который можетъ быть видимъ всѣми? Нужно только имѣть здоровыя очи душн, чтобы воспринять этотъ свѣтъ; подъ *свѣчкою* можно разумѣть Самого Христа какъ свѣтъ міра. Толков. отдѣльныхъ изреченій см. у Матѣ. V, 15 и VI, 22—23.

37. *Когда говорилъ*—правильнѣе: «когда сказалъ это».—*Онъ пришелъ* для того, чтобы дать вразумленіе фарисеямъ (Феофилактъ).

38. Фарисей—вѣроятно въ душѣ своей удивился тому, что Христосъ, только что приходившій въ соприкосновеніе съ народомъ и изгонявшій бѣса, не совершилъ, сядя за обѣдъ, обычнаго омовенія (ср. Марк. VII, 2).

39. Господь начинаетъ здѣсь обличать фарисеевъ въ ложномъ благочестіи, повторяя то же, что, по евангелію отъ Матѣя, онъ высказалъ въ своей рѣчи противъ фарисеевъ въ Іерусалимѣ (Матѣ. гл. XXIII). Можно полагать, что

40. Неразумные! не Тотъ же ли, Кто сотворилъ внѣшнее, сотворилъ и внутреннее?

41. Подавайте лучше милостыню изъ того, что у васъ есть: тогда все будетъ у васъ чисто.

42. Но горе вамъ, фарисеямъ, что даете десятину съ мяты, руты и всякихъ овощей, и не радите о судѣ и любви Божіей: сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять.

ев. Лука только приурочилъ къ этому обѣду эти обличенія. На самомъ дѣлѣ едва ли возможно допустить, чтобы Господь обратился съ ними къ хозяину дома и его друзьямъ: настоящее имъ мѣсто имѣется именно тамъ, гдѣ онѣ находятся у ев. Матвея.—*Нынѣ вы*,—т. е. вотъ, вы!—*А внутренность ваша*... У Матвея это выражено нѣсколько не такъ (Матв. XXIII, 25). Тамъ сравнивается внѣшность и внутреннее содержаніе чаши и блюда, а здѣсь—внѣшняя чистота сосудовъ и внутренняя нечистота пьющихъ и вкушающихъ изъ нихъ.

40. Богъ сотворилъ и внѣшнія вещи, и внутренній міръ человѣка. Какъ же поэтому неразумно заботиться о чистотѣ только внѣшняго творенія Божія, забывая о внутреннемъ своемъ мірѣ!

41. Этотъ стихъ представляется очень труднымъ для изъясненія. Весьма неожиданнымъ является заключеніе: «подавайте лучше милостыню». Причемъ здѣсь подача милостыни? Вѣдь рѣчь шла объ умовеніи предъ обѣдомъ... Б. Вейсъ находитъ возможнымъ однако установить нѣкоторую связь этого стиха съ предыдущимъ. «Къ тому, что сказано въ ст. 40-мъ, говоритъ онъ, здѣсь сверхъ того (πλήν) указавъ еще способъ, какъ очищать чаши и блюда: нужно отдавать то, что заключаютъ въ себѣ эти чаши и сосуды (внутреннее ихъ) какъ милостыню,—и вотъ все для васъ въ такомъ случаѣ будетъ чисто—не понадобится и установленныхъ у васъ обрядовыхъ очищеній! Они вамъ не будутъ нужны потому, что вамъ все будетъ чисто—ничто не осквернитъ васъ!» Очень можетъ быть, что фарисеи дѣйствительно не любили подавать милостыню и Господь въ настоящемъ случаѣ обличаетъ этотъ ихъ недостатокъ. Но во всякомъ случаѣ такое толкованіе нельзя не признать нѣсколько искусственнымъ. Болѣе правдоподобнымъ представляется другое объясненіе этого мѣста, данное Клейномъ въ «журналѣ для новозав. богословія» (1906 стр. 252—254). Клейнъ находитъ сходство между заключающимся въ разсматриваемомъ стихѣ наставленіемъ Христа и словами пр. Исаи о томъ, въ чемъ состоитъ сущность омовенія. По мысли пророка (Ис. I, 16), сущность омовенія состоитъ въ очищеніи себя отъ нечистоты грѣховной, и Господь здѣсь приводитъ несомнѣнно начало 16-го стиха изъ I-й главы Исаи. Но употребленный здѣсь у Исаи глаголъ «закжи» (въ формѣ гифилъ «*гизакжу*») ев. Матвеемъ перевелъ правильно словомъ «очищать» (XXIII, 26 очисти дрежде...), а ев. Лука понялъ его въ его позднѣйшемъ, арамейскомъ, значеніи: «давать милостыню». Поэтому, если замѣнить здѣсь коренное слово «гизакку» словомъ «очистите» (т. е. что у васъ есть), то смыслъ получится ясный и сохранится связь съ предыдущимъ стихомъ. Господь совѣтуетъ фарисеямъ очистить или соблюдать въ чистотѣ все, что они имѣютъ не одни чаши и блюда, не руки только—а и душу свою: тогда имъ не страшна будетъ никакая внѣшняя нечистота.

42. (См. Матв. XXIII, 23). Горе фарисеямъ, потому что они держатся совершенно иныхъ правилъ.—*Руты*—(τὸ πύργανον) вмѣсто упоминаемаго у Матвея «аннса».—*Всякихъ овощей*—всякая садовая растительность (πᾶν λάχανον) вмѣсто «тмина», о которомъ упомянуто у Матвея.

43. Горе вамъ, фарисеямъ, что любите предсѣданія въ синагогахъ и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ.

44. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицеѣры, что вы—какъ гробы скрытыя, надъ которыми люди ходятъ и не знаютъ того.

45. На это нѣкто изъ законниковъ сказалъ Ему: Учитель! говоря это, Ты и насъ обижаетъ.

46. Но Онъ сказалъ: и вамъ, законникамъ, горе, что налагаете на людей бремена неудобоносимыя, а сами и однимъ перстомъ своимъ не дотрогиваетесь до нихъ.

47. Горе вамъ, что строите гробницы пророкамъ; которыхъ избили отцы ваши:

48. симъ вы свидѣствуете о дѣлахъ отцовъ вашихъ и соглашаетесь съ ними; ибо они избили пророковъ, а вы строите имъ гробницы.

49. Потому и премудрость Божія сказала: пошлю къ нимъ пророковъ и Апостоловъ, и изъ нихъ однихъ убьютъ, а другихъ изгонятъ;

50. да взыщется отъ рода сего кровь всѣхъ пророковъ, пролитая отъ созданія міра,

51. отъ крови Авеля до крови

43. (См. Матѳ. XXIII, 5—7). Ев. Лука сокращаетъ здѣсь рѣчь Христа въ виду того, что нѣкоторыя ея частности непонятны были для его читателей

44. (См. Матѳ. XXIII, 27). Мысль сравненія, приводимаго у ев. Луки нѣсколько иная, чѣмъ у Матѳея. Лука изображаетъ фарисеевъ подобными гробамъ, невыкрашеннымъ яркою желтою краскою, которая всѣмъ давала знать, что тутъ находится гробница съ тѣломъ умершаго человѣка. Видя это, прохожій сторонился, чтобы какъ нибудь не задѣть за гробницу и не оскверниться. А фарисея не узнаешь: по виду онъ какъ и всѣ другіе люди, можетъ быть, даже еще благочестивѣе другихъ, такъ что люди легко могутъ поддаться его вліянію, очень пагубному для нравственной жизни человѣка.

45. Законникъ, видимо, не принадлежалъ открыто фарисейской партіи, но, все, что Господь доселѣ говорилъ о фарисеяхъ, относилось и къ нему, потому что онъ сходился, какъ другіе законники, съ фарисеями во многомъ.

46. См. Матѳ. XXIII, 4.

47. См. Матѳ. XXIII, 29 и сл.

48. *А вы строите имъ гробницы.* Обычное толкованіе этого мѣста такое: строя гробницы или вѣрнѣе, поддерживая ихъ, іудеи этимъ самымъ одобряютъ и тѣ убійства пророковъ, какія совершены были въ древности ихъ предками. Но нельзя не сознаться, что такое толкованіе довольно неестественно. Поэтому лучше принять мысль Шгира, что Господь здѣсь вовсе не признаетъ поддерживаніе гробницъ пророческихъ дѣломъ дурнымъ, а говоритъ только, что современные Ему евреи не далеко ушли въ отношеніи къ пророкамъ и ихъ ученію отъ своихъ предковъ. Тѣ не слушали пророковъ и даже умерщвляли ихъ—конечно, иногда,—а эти ограничиваютъ свое отношеніе къ пророкамъ только тѣмъ, что строятъ имъ памятники—словъ же ихъ не исполняютъ...

49. *Потому,*—т. е. изъ за этого вашего согласія съ вашими отцами-убійцами пророковъ.—*Премудрость Божія...* Это не цитата изъ Ветхаго Завѣта, такъ какъ такого мѣста нѣтъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, ни собственное, рагѣ сказанное, изреченіе Христа. Можно думать, что Христосъ разумѣетъ здѣсь Бога, Который послалъ въ Ветхомъ Завѣтѣ пророковъ, а въ Новомъ—апостоловъ. У Матѳея, повидимому, Христосъ говоритъ о Самомъ Себѣ (XXIII, 34).

50—51. См. Матѳ. XXIII, 35.

Захарія, убитаго между жертвенникомъ и храмомъ. Ей, говорю вамъ, взыщется отъ рода сего.

52. Горе вамъ, законникамъ, что вы взяли ключъ разумѣнія: сами не вошли и входящимъ воспрепятствовали.

53. Когда Онъ говорилъ имъ это, книжники и фарисеи начали сильно приступать къ Нему, вынуждая у Него отвѣты на многое,

54. подыскиваясь подъ Него и стараясь уловить что-нибудь изъ устъ Его, чтобы обвинить Его.

ГЛАВА XII.

1. Между тѣмъ, когда собрались тысячи народа, такъ-что тѣснили другъ друга, Онъ началъ говорить сперва ученикамъ Своимъ: берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемѣріе.

2. Нѣтъ ничего сокровеннаго,

что не открылось бы, и тайнаго, чего не узнали бы.

3. Посему, что вы сказали въ темпотѣ, то услышится во свѣтѣ; и что говорили на ухо внутри дома, то будетъ провозглашено на кровляхъ.

52. (См. Матѳ. XXIII, 13). Ев. Лука говоритъ не о томъ, что книжники не пускаютъ другихъ въ царство небесное, какъ сказано у Матѳея, а о томъ, что они удержали у себя ключъ къ познанію, т. е. къ познанію божественной спасительной истины, какъ она явилась во Христѣ. Истина похожа на запертый домъ, куда можно проникнуть только имѣя ключъ. Но ключъ этотъ находится въ рукахъ не народа, а немногихъ книжниковъ: они своимъ ученіемъ помѣшали народу воспользоваться ученіемъ Христа, познать истину.

53—54. Книжники и фарисеи, когда Христосъ вышелъ изъ дома фарисея (такъ читается въ лучшихъ кодексахъ вмѣсто «говорилъ») начали всѣми мѣрами вынуждать у Него отвѣты на свои вопросы, чтобы на чемъ-нибудь поймать Его...

XII.

Увѣщанія къ открытому исповѣданію вѣры (1—12).: Притча о безумномъ богачѣ (13—21). О собраніи вѣрныхъ сокровищъ (22—34). О [бдительности и вѣрности] (35—48). О борьбѣ, какую придется переживать послѣдователямъ Христа [(49—53)]. О знаменіяхъ времени (54—59).

1. Въ слѣдующемъ далѣе отдѣлѣ (до 13-го ст.) ев. Лука держится евангелія Матѳея или того источника, который былъ близокъ къ этому евангелію (ср. Матѳ. X, 17—33).—*Берегитесь закваски фарисейской*—см. Матѳ. XVI, 6.—*Которая есть лицемѣріе*,—т. е. берегитесь потому, что эта закваска, проникающая всю натуру фарисея, есть лицемѣріе (ср. Матѳ. VI, 2).

2. Въ чемъ связь рѣчи съ предыдущимъ стихомъ? Несомнѣнно, Господь указываетъ теперь на бесполезность лицемѣрія: все равно истина со временемъ непремѣнно выйдетъ наружу (см. Матѳ. X, 26—27).

3. Нѣкоторые толкуютъ это въ приложеніи къ проповѣди апостоловъ, сначала прикрывающейся, а потомъ, съ побѣдою христіанства, возвѣщаемой открыто. Но проще и естественнѣе видѣть здѣсь продолженіе рѣчи о бесполезности лицемѣрія: какъ ни скрываетъ лицемѣръ свое душевное состояніе,

4. Говорю же вамъ, друзьямъ Моимъ: не бойтесь убивающихъ тѣло и потомъ не могущихъ ничего болѣе сдѣлать;

5. но скажу вамъ, кого бояться: бойтесь того, кто, по убіеніи, можетъ ввергнуть въ геенну; ей, говорю вамъ, того бойтесь.

6. Не пять ли малыхъ птицъ продаются за два ассарія? и ни одна изъ нихъ не забыта у Бога.

7. А у васъ и волосы на головѣ всѣ сочтены. Итакъ не бойтесь: вы дороже многихъ малыхъ птицъ.

8. Сказываю же вамъ: всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, и Сынъ Человѣскій исповѣдаетъ предъ Ангелами Божиими;

9. а кто отвергнется Меня предъ

людьми, тотъ отверженъ будетъ предъ Ангелами Божиими.

10. И всякому, кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, прощено будетъ; а кто скажетъ хулу на Святаго Духа, тому не простится.

11. Когда же приведутъ васъ въ синагоги, въ начальства и властямъ, не заботьтесь, какъ или что отвѣчать, или что говорить:

12. ибо Святой Духъ научитъ васъ въ тотъ часъ, что должно говорить.

13. Нѣкто изъ народа сказалъ Ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство.

14. Онъ же сказалъ человѣку тому: кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ?

оно въ концѣ концовъ все же обнаружится явно для всѣхъ.—*Во свѣтъ*,— т. е. при дневномъ свѣтѣ.

4—7. (См. Матѣ. X, 28—31). До сихъ поръ Господь говорилъ о лицемѣрахъ, теперь же обращается къ друзьямъ Своимъ. Отъ нихъ Онъ ждетъ не лицемѣрной преданности, а открытаго и честнаго, безбоязненнаго служенія.

8—9. (См. Матѣ. X, 32—33). Господь здѣсь убѣждаетъ учениковъ къ твердому исповѣданію своей вѣры и указываетъ на ожидающую ихъ за это награду.—*Предъ ангелами Божиими*. Ев. Лука говоритъ объ ангелахъ какъ о слугахъ, окружающихъ престолъ Небеснаго Царя. Ев. Матѣей—прямо объ *Отцѣ Небесномъ*, предъ Коемъ Христосъ признаетъ Своими вѣрныхъ Его исповѣдниковъ.

10. (См. Матѣ. XII, 32). Отъ исповѣдниковъ Христа рѣчь переходитъ къ невѣрующимъ во Христа, которые будутъ говорить противъ Сына Человѣческаго, а отъ этихъ—къ хулителямъ Святаго Духа.

11—12. По ев. Лукѣ, хулителями Духа Святаго должны быть признаны начальства и власти, которыя не будутъ признавать учениковъ Христовыхъ посланниками Божиими, говорящими подъ дѣйствіемъ Св. Духа (см. Матѣ. X, 17—20).

13—14. Это замѣчательное событіе отмѣчаетъ только одинъ ев. Лука. Кто-то изъ слушателей Христа—во всякомъ случаѣ не ученикъ Христа, потому что ученикъ едва ли отважился бы приступить предъ лицомъ народа съ подобнымъ вопросомъ ко Христу—кто-то, очевидно, занятый чрезвычайно своимъ дѣломъ, перебилъ Христа вопросомъ или просьбою: *Учитель! Скажи брату...* Очевидно, что братъ его неправильно присвоилъ себѣ все наслѣдство послѣ отца, и онъ желалъ, чтобы Великій Учитель народный вступился за него: быть можетъ—думалъ онъ—братъ послушаетъ Учителя... Но Господь коротко отвѣтилъ ему, что Онъ не поставленъ на дѣло раздѣленія имущества. «*Человѣкъ!*» (такъ слѣдуетъ перевести здѣсь обращеніе Христа

15. При этомъ сказалъ имъ: смотрите, берегитесь любостыжанія, ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія.

16. И сказалъ имъ притчу: у одного богатаго человѣка былъ хорошій урожай въ полѣ;

17. и онъ разсуждалъ самъ съ собою: что мнѣ дѣлать? некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ.

18. И сказалъ: вотъ что сдѣлаю: сломаю житницы мои и построю

большія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое.

19. и скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись.

20. Но Богъ сказалъ ему: безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ?

21. Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣеть.

ἄφροστε). Кто поставилъ... Господь называетъ обратившагося къ Нему «человѣкомъ»—название, показывающее нѣкоторое неодобреніе самой просьбы (ср. Рим. II, 1; IX, 20). Затѣмъ Господь явно отстраняется отъ участія въ дѣлахъ чисто гражданского характера. Онъ пришелъ для того, чтобы возвѣщать Евангеліе, и разъ Евангеліе утвердится въ сердцахъ людей, оно само уже преобразуетъ и измѣнитъ весь строй общественной жизни. На основаніи Евангелія могло развиться вполне справедливое христіанское законодательство—обновленіе внутреннее должно было повести и къ обновленію внѣшнему, гражданскому (см. объ этомъ брош. Розанова Н. II. Соціально-экономическая жизнь и Евангеліе стр. 1—5).

15. Господь указываетъ на то, что побужденіемъ къ высказанной «человѣкомъ» просьбы было *любостыжаніе*—жадность, и при этомъ убѣждаетъ бояться этого чувства.—*Ибо жизнь*. Какая жизнь? Обыкновенная физическая жизнь, или жизнь вѣчная? Изъ 20-го стиха видно, что здѣсь можетъ разумѣться только первая—простое существованіе, продолжительность котораго не зависитъ отъ того, сколько кто сумѣлъ накопить себѣ богатства: Богъ неожиданно полагаетъ конецъ жизни человѣка богатаго и продолжаетъ лѣта бѣдняка.

16—21. Притча о безумномъ богачѣ какъ нельзя лучше подтверждаетъ собакъ мысль 15-го стиха—о ненадежности богатства для удлиненія человѣческой жизни.—*Некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ*. У богача на виду были, конечно, тысячи нуждающихся, которымъ бы онъ и долженъ былъ отдать избытокъ урожая, но онъ какъ будто совершенно не считаетъ себя обязаннымъ помогать ближнимъ и думаетъ только о себѣ, чтобы ему-то быть спокойнымъ за будущее, когда быть можетъ не будетъ урожая.—*Скажу душѣ моей*. Душа здѣсь берется какъ «сѣдалище чувствованій»: она будетъ чувствовать удовольствіе, которое дастъ человѣку богатство (душа—по греч. ψυχή—это именно низшая сторона душевной жизни въ отличіе отъ πνεῦμα—вышей стороны этой жизни).—*Богъ сказалъ ему*. Когда и какъ—не сказано: эти недомолвки вообще свойственны притчѣ (Феофилактъ).—*Потребуется*—опять не сказано: кто. Можно, конечно, здѣсь видѣть ангеловъ—«ангеловъ смерти, которые исторгнутъ душу сопротивляющагося животолюбца» (Феофилактъ. Ср. Лук. XVI, 22).—*Въ Бога богатѣеть* (εἰς Θεὸν πλοῦθῶν)—это не значитъ: собирать богатство для того, чтобы употреблять его во славу Божию, потому что въ такомъ случаѣ было бы удержано предыдущее выраженіе: собираетъ сокровища (θησαυρίζειν) и противоположеніе заключалось бы только въ различіи *цѣлей* обогащенія, тогда какъ несомнѣнно Господь противопоставляетъ *обозаченіе* вообще полному равнодушію къ собиранію имѣнія. Не можетъ здѣсь быть и рѣчи о собираніи неветшающихъ богатствъ—благъ мессіанскаго царства, потому что это все же будетъ накопленіемъ сокровищъ

22. И сказалъ ученикамъ Своимъ: по сему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть, ни для тѣла, во что одѣться:

23. душа больше пищи, и тѣло—одежды.

24. Посмотрите на вороновъ: они не сѣютъ, ни жнутъ; нѣтъ у нихъ ни хранилищъ, ни житницъ, и Богъ питаетъ ихъ: сколько же вы лучше птицъ?

25. Да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ роста *хотя* на одинъ локоть?

26. И такъ, если и малѣйшаго сдѣлать не можете, что заботитесь о прочемъ?

27. Посмотрите на лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, ни прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ.

28. Если же траву на полѣ, ко-

торая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, то колыми паче васъ, маловѣры.

29. И такъ не ищите, что вамъ ѣсть, или что пить, и не безпокойтесь,

30. потому что всего этого ищутъ люди міра сего; вашъ же Отецъ знаетъ, что вы имѣете нужду въ томъ;

31. наипаче ищите Царствія Божія, и это все приложится вамъ.

32. Не бойся, малое стадо! ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ Царство.

33. Продавайте имѣнія ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себѣ влагалища неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, куда воръ не приближается, и гдѣ моль не съѣдаетъ;

34. ибо, гдѣ сокровище ваше, тамъ и сердце ваше будетъ.

«для себя», хотя это—сокровища другого рода... Повтому ничего не остается какъ принять толкованіе Б. Вейса, по которому «богатѣть въ Бога»—значитъ: быть богатымъ благами, которыя Самъ Богъ признаетъ за блага (ср. выраженіе ст. 31-го: наипаче ищите царствія Божія).

24—31. Изреченія эти, въ которыхъ раскрываются мысли притчи о безумномъ богачѣ, въ ев. Матѣя помѣщены въ нагорной бесѣдѣ (см. Матѣ. VI, 25—33).—*И не безпокойтесь* (ст. 29 *μη μεταωρίσθε*)—правильнѣе «не заноситесь слишкомъ» въ своихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ жизни вообще.

32—34. *Не бойся малое стадо...* Эти слова находятся только у ев. Луки. Здѣсь Господь даетъ увѣреніе Своимъ ученикамъ въ томъ, что ихъ стремленіе къ царству Божію (ст. 31) достигнетъ своей цѣли. А они и могли бояться именно того, что имъ, пожалуй, не придется войти въ это царство, потому что они во всякомъ случаѣ представляли собою крайне маленькій кружокъ (*малое стадо*), тогда какъ въ Ветхомъ Заветѣ, по общему тогдашнему представленію, царство Мессіи было предназначено народу избранному въ его цѣломъ. «Что же въ самомъ дѣлѣ представляемъ мы собою?»—могли думать апостолы.—«Что же это за «царство» будетъ, въ которомъ будемъ только мы съ немногими другими послѣдователями Христовыми?» Но Господь разсѣиваетъ всѣ ихъ сомнѣнія указаніемъ на «благоволеніе» Божіе: царство предъ вами открытося (ср. XXII, 29 и сл.)—конечно славное небесное царство Мессіи.—*Продавайте имѣнія...* Эта цѣль такъ важна, что вы для нея должны жертвовать своимъ земнымъ достояніемъ. Это уже, конечно, относится не къ однимъ апостоламъ, а и ко всѣмъ послѣ-

35. Да будутъ чресла ваши препоясаны и свѣтильники горящи;

36. и вы будьте подобны людямъ, ожидающимъ возвращенія господина своего съ брака, дабы, когда придетъ и постучитъ, тотчасъ отворить ему.

37. Блаженны рабы тѣ, которыхъ господинъ пришедъ найдетъ бодрствующими; истинно говорю вамъ, онъ препояшется и посадитъ ихъ, и подходя станеть служить имъ.

38. И если придетъ во вторую стражу, и въ третью стражу придетъ, и найдетъ ихъ такъ, то блаженны рабы тѣ.

39. Вы знаете, что если бы вѣдалъ хозяинъ дома, въ который часъ придетъ воръ, то бодрствовалъ бы и не допустилъ бы подкопать домъ свой:

40. будьте же и вы готовы, ибо, въ который часъ не думаете, придетъ Сынъ Человѣческій.

41. Тогда сказалъ Ему Петръ: Господи! къ намъ ли притчу сію говоришь, или и ко всѣмъ?

42. Господь же сказалъ: кто вѣрный и благоразумный домоправитель, котораго господинъ поставилъ надъ слугами своими раздавать имъ въ свое время мѣру хлѣба?

дователямъ Христовымъ (см. Матѳ. VI, 19—21).—*Приготовляйте себѣ*. Другимъ вы отдадите свои земныя стяжанія, но позаботьтесь и о себѣ—старайтесь приобрести себѣ небесное сокровище, т. е. входъ въ славное царство Христово. Однако нельзя думать, что это будетъ достигнуто однимъ раздаваніемъ своего имѣнія бѣднымъ или одною милостынею: милостыня, раздача своего имѣнія только освободитъ человѣка отъ препятствія, какимъ является богатство для человѣка, который стремится къ приобретенію царства небеснаго, но кромѣ этого ищущій такого царства долженъ приложить всѣ свои силы къ достиженію поставленной имъ для себя цѣли.—*Влачица не ветшающая*, т. е. такія хранилища небесныхъ сокровищъ, которыя никогда не изнашиваются и изъ которыхъ ничто не просыпается.

35—40. Съ рѣчью о будущемъ славномъ царствѣ Мессіи тѣсно связана и рѣчь, гдѣ Христосъ убѣждаетъ апостоловъ быть особенно бдительными въ ожиданіи открытія этого царства.—*Да будутъ чресла...* т. е. будьте въ полной готовности встрѣтить грядущаго Мессію. Слугамъ приходилось быстро ходить, прислуживая господину, и потому они должны были подпоясывать свою одежду, чтобы она не путалась у нихъ въ ногахъ. Точно также, встрѣчая ночью своего господина, они должны были держать въ рукахъ свѣтильники. Господинъ изображается идущимъ съ брака—не съ своего, а просто съ чьей то свадьбы.—*Блаженны рабы тѣ...* Этимъ приточнымъ изреченіемъ Господь хочетъ указать на несомнѣнность праведнаго воздаянія, какое получить при открытіи славнаго царства Мессіи всѣ вѣрные Его слуги: господинъ самъ такимъ рабамъ окажетъ столько же вниманія, сколько они ему—такъ и Мессія достойно вознаградитъ бодрствующихъ Своихъ рабовъ.—*Во вторую стражу—въ третью стражу*. Въ первую стражу, т. е. въ началѣ ночи нѣсколько рабовъ могли и такъ не спать, убирая кое что по дому. Но не спать во вторую и третью стражу—это значило уже бодрствовать намѣренно. (Здѣсь ев. Лука держится древняго іудейскаго дѣленія ночи на три части или стражи. Маркъ въ XIII, 35 держится позднѣйшаго, римскаго, дѣленія ночи на четыре стражи).—*Вы знаете, что если бы вѣдалъ...* См. Матѳ. XXIV, 43 и 44.

41—48. О вопросѣ ап. Петра сообщаетъ только одинъ ев. Лука. Петръ недоумѣваетъ относительно притчи о рабахъ, ожидающихъ господина—къ однимъ ли апостоламъ она относится или же ко всѣмъ вѣрующимъ. Въ

43. Блаженъ рабъ тотъ, кото-
раго господинъ его пришеде най-
детъ поступающимъ такъ:

44. истинно говорю вамъ, что
надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ по-
ставитъ его.

45. Если же рабъ тотъ скажетъ
въ сердцѣ своемъ: «не скоро при-
детъ господинъ мой», и начнетъ
бить слугъ и служанокъ, ѣсть и
пить и напиваться,

46. то придетъ господинъ раба
того въ день, въ который онъ не
ожидаетъ, и въ часъ, въ который
не думаетъ, и разсѣчетъ его, и под-
вергнетъ его одной участи съ не-
вѣрными.

47. Рабъ же тотъ, который зналъ
волю господина своего, и не былъ
готовъ, и не дѣлалъ по волѣ его,
бить будетъ много;

48. а который не зналъ и сдѣ-
лалъ достойное наказанія, бить бу-

детъ меньше. И отъ всякаго, кому
дано много, много и потребуетъ;
и кому много вѣрено, съ того
больше взыщутъ.

49. Огонь пришелъ Я низвестъ
на землю, и какъ желалъ бы, чтобы
онъ уже возгорѣлся!

50. Крещеніемъ долженъ Я кре-
ститься; и какъ Я томлюсь, пока
сіе совершится!

51. Думаете ли вы, что Я при-
шелъ дать миръ землѣ? нѣтъ, го-
ворю вамъ, но раздѣленіе;

52. ибо отнынѣ пятеро въ одномъ
домѣ станутъ раздѣляться, трое
противъ двухъ, и двое противъ
трехъ:

53. отецъ будетъ противъ сына,
и сынъ противъ отца; мать про-
тивъ дочери, и дочь противъ ма-
тери; свекровь противъ невѣстки
своей, и невѣстка противъ свекрови
своей.

отвѣтъ Петру Господь говорить притчу, которая у Матеея приведена въ гл. XXIV ст. 45—51. Если же у Матеея упоминается о «рабѣ», а здѣсь о «домоправителѣ», то, очевидно, это не противорѣчіе, такъ какъ на востокѣ домоправители большею частью брались изъ рабовъ. Затѣмъ въ 46-мъ стихѣ ев. Лука говоритъ, что участь раба будетъ такая, какую имѣютъ вообще люди невѣрные, а ев. Матеей (51 ст.) вмѣсто выраженія невѣрные употребляетъ выраженіе «лицемѣры».—Ст. 47—48 представляютъ собою дополненіе, сдѣланное ев. Лукою. Рабъ, знавшій все, чего желаетъ его господинъ, и все же не приготовившій что нужно, будетъ наказанъ тяжко. Незнавшій же воли господина будетъ не такъ наказанъ въ случаѣ не исполненія этой воли, но все будетъ наказанъ за то, что сдѣлалъ достойное наказанія (а что именно—Господь не говоритъ).—*И отъ всякаго, кому дано много...* объясн. см. у Мате. XXV, 14 и сл. Сумма денегъ не должна лежать праздно у того, кому дается: она дана, очевидно, для увеличенія ея посредствомъ торговыхъ операцій и потому при возвращеніи ея давшему нужно будетъ отдать вмѣстѣ съ нею и приростъ къ ней. Въ переносномъ смыслѣ здѣсь, конечно, имѣются въ виду тѣ послѣдователи Христа, которые получили какія либо особыя духовныя или внѣшнія преимущества, какими они должны служить на возвращеніе Церкви (Ефес. IV, 11—13).

49—53. Господь только что сказалъ, что Его вѣрнымъ служителямъ необходимо непрестанно бодрствовать. Это увѣщаніе Онъ теперь обосновываетъ указаніемъ на дѣйствіе, какое должно повести за собою Его явленіе въ человечествѣ: съ прішествіемъ Его должно наступить время трудной борьбы, которая произойдетъ между людьми при рѣшеніи вопроса, стать ли имъ на сторону Христа или идти противъ Него.—*Огонь пришелъ Я низвестъ*

54. Сказалъ же и народу: когда | вы видите облако, поднимающееся

на землю. Подъ этимъ *огнемъ* нельзя понимать Св. Духа (древнее церковное толкованіе), ни Слово Божіе съ его очищающею силою, ни огонь преслѣдованій, испытывающій вѣрующихъ, ни воспламененность Духа, появившуюся въ нѣкоторыхъ людяхъ подъ дѣйствіемъ Христова ученія, ни изображаемый далѣе (51 и сл.) раздоръ какъ всепожирающій элементъ. Во всѣхъ этихъ толкованіяхъ не принимается достаточно во вниманіе самое существо огня, а противъ послѣдняго толкованія говорить то обстоятельство, что раздоры далѣе представляются не какъ пожирающіе, а какъ раздѣляющіе людей. Существо же огня состоитъ въ томъ, что онъ разрушаетъ вещи и истребляетъ все, чтó можетъ быть истреблено, а неистребимое, не поддающееся его разрушительному дѣйствію очищаетъ отъ всякихъ къ нему приставшихъ примѣсей. Опредѣляя ближе значеніе огня, какъ онъ понимается здѣсь, мы должны видѣть въ немъ духовную силу, которая разрушаетъ настоящей строй міра, уничтожаетъ въ немъ все тлѣнное и противобожественное и этимъ очищаетъ сущность этого міра и преобразуетъ его въ новый, способный къ вѣчному существованію.—*И какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!*—точнѣе: я какъ сильно желаю Я... (*καὶ τί θέλω*).—*Крещеніемъ долженъ Я креститься.* Огонь этотъ возгорится тогда только, когда Христосъ совершитъ Свое служеніе, для котораго Онъ пришелъ на землю... Здѣсь, конечно, разумѣется крещеніе посредствомъ страданій, такъ сказать погруженіе (βαπτισμα) въ страданія (ср. Марк. X, 38).—*И какъ Я томлюсь...* Томиться (*συνέχεσθαι*) это значить имѣть въ душѣ постоянное безпокойство, тоску (ср. XXI, 25; 2 Кор. II, 4). Здѣсь выражаетъ Христосъ чисто человѣческое чувство подавленности духа при мысли о предстоящихъ страданіяхъ (ср. Іоан. XII, 27; Матѣ. XXVI, 37).—Если такимъ образомъ Христосъ говоритъ, что Онъ пришелъ «бросить» (по русски: «низвести»)—выраженіе болѣе слабое) на землю огонь и желаетъ, чтобы этотъ огонь уже зажегся, а потомъ продолжаетъ, что Ему нужно креститься страданіемъ, мысль о которомъ приводитъ Его душу въ томленіе, то этимъ самымъ Онъ даетъ понять не только то, что Его страданіе будетъ предшествовать возженію того огня, но также и то, что оно необходимо для этого, что безъ Его страданій огонь не возгорится. Отсюда можно вывести такое заключеніе, что подъ огнемъ, который возгорится только послѣ Его страданій и смерти, Господь разумѣлъ проповѣдь о крестѣ, которая для погибающихъ явилась соблазномъ, а спасаемыхъ силою Божіей (I Кор. I, 18), которая должна была дѣйствительно какъ огонь очистить міръ отъ всего грѣховнаго. Пламя этой проповѣди будетъ горѣть до тѣхъ поръ, когда грѣшники не будутъ окончательно попадены въ послѣднемъ огнѣ суда Божія и когда появится новое небо и новая земля, въ которыхъ обитаетъ правда (2 Петр. III, 7, 12 и сл.).—Какъ Христосъ чрезъ крещеніе, которое Онъ принялъ при самомъ выступленіи Своемъ на мессіанское служеніе, принялъ на Себя вину всего человечества, такъ въ крещеніи страданіями Онъ *понесъ* на Себѣ отвѣтственность за эту вину и возстановилъ человечество въ его праведности, такъ какъ усваяя себѣ вѣроу Его заслуги мы дѣйствительно становимся праведными предъ Богомъ... Въ этомъ и состоитъ причинная связь между страданіями и смертью Христа съ одной стороны и возженіемъ огня съ другой.—Чтобы объяснить эту образную рѣчь, Господь далѣе (51 и сл.) говоритъ ученикамъ, что Онъ пришелъ на землю не миръ принести, а раздѣленіе. Объясн. см. Матѣ. X, 24—36, гдѣ это изреченіе имѣетъ значеніе увѣщанія учениковъ къ самому крайнему самоотверженію, тогда какъ здѣсь оно приведено какъ содержащее въ себѣ увѣщаніе къ бодрствованію въ виду ожидаемаго пришествія Христа для открытія Его царства.

54—59. Причина тѣхъ раздоровъ, о возникновеніи которыхъ только

съ запада, тотчасъ говорите: дождь будетъ; и бываетъ такъ;

55. и когда дуетъ южный вѣтеръ, говорите: зной будетъ; и бываетъ.

56. Лицемѣры! лице земли и неба распознавать умѣете, какъ же времени сего не узнаете?

57. Зачѣмъ же вы и по самимъ себѣ не судите, чему быть должно?

58. Когда ты идешь съ соперникомъ своимъ въ начальству, то на дорогѣ постарайся освободиться отъ него, чтобы онъ не привелъ тебя въ судъ, а судья не отдалъ тебя истязателю, а истязатель не ввергъ тебя въ темницу;

59. сказываю тебѣ: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и послѣдней полушки.

что предсказалъ Христосъ, если принять прежде всего во вниманіе слушателей Христа—иудеевъ, лежала въ самомъ народѣ іудейскомъ. Этотъ народъ не хотѣлъ признать, что съ пришествіемъ Христа наступило столь долгожданное мессіанское время. Поэтому то Господь и упрекаетъ народъ въ этомъ нежеланіи понять великій смыслъ совершающихся предъ нимъ событий—дѣлъ Христовыхъ. Христосъ обличаетъ народъ тѣми же словами, съ какими Онъ нѣкогда обратился къ фарисеямъ (см. Матѣ. XVI, 1—4).—*Тучу... съ запада*—слѣд. съ Средиземнаго моря, тучу, полную влаги.—*Лицемѣры*. Такъ по всей справедливости должно было назвать народъ, потому что здравый смыслъ народъ еще не утратилъ—онъ только не хотѣлъ вникнуть въ значеніе того, что совершалъ предъ его глазами Христосъ.—*Зачѣмъ же и вы по самимъ себѣ не судите...* Здѣсь сила мысли заключается въ словѣ *ἀφ' ἑαυτῶν*, не точно переведенномъ въ русск. текстъ выраженіемъ «по самимъ себѣ». Господь упрекаетъ народъ въ томъ, что онъ не хочетъ въ смыслѣ знаменій времени, имъ переживаемаго, разобраться *самостоятельно*, самъ по себѣ, не руководясь вредными внушеніями фарисеевъ.—*Когда ты идешь...* Мысль о необходимости воспользоваться совершающимися нынѣ знаменіями времени Господь подкрѣпляетъ здѣсь притчею, содержаніе которой взято изъ обыденной жизни. Хорошо поступаетъ тотъ, кто, не доводя дѣло до судебного разбирательства, спѣшить помиритись съ противникомъ своимъ или займодавцемъ, потому что судъ не помилуетъ неплатящаго должника и отдастъ его истязателю (*πράκτωρ*), на обязанности котораго у грековъ лежало взысканіе всякихъ долговъ. Такъ и слушателямъ Своимъ Господь совѣтуетъ эту притчею сдѣлать поскорѣе то, что требуется отъ нихъ настоящимъ положеніемъ вещей, т. е. принести поскорѣе покаяніе въ своемъ упорствѣ, съ какимъ они доселѣ не хотѣли признать во Христѣ Богопосланнаго Мессію и этимъ избавиться отъ угрожающаго имъ суда Божія (такое же наставленіе находится и у Маттея V, 25—26, но здѣсь оно болѣе на мѣстѣ, чѣмъ тамъ).—Впрочемъ Господь предоставляетъ самому народу сдѣлать приложение къ себѣ этой притчи. Сдѣлать же это было нетрудно, потому что время, въ какое жилъ этотъ народъ, дѣйствительно было похоже на дѣловыя отношенія между должникомъ и кредиторомъ. Уже Іоаннъ Креститель проповѣдовалъ покаяніе и предвозвѣщалъ пришествіе Господа на судъ, а потомъ Христосъ Самъ засвидѣтельствовалъ о Себѣ предъ народомъ какъ объ Искупителѣ отъ грѣха и внушалъ мысль о строгой отвѣтственности, какой подвергнутся всѣ непокорные Его умѣщаніямъ. Если народъ теперь пренебрегаетъ всѣми предлагаемыми ему средствами для того, чтобы освободиться отъ своей вины предъ Богомъ, то и съ нимъ Богъ поступитъ какъ съ приточнымъ должникомъ.

Г Л А В А XIII.

1. Въ это время пришли нѣкоторые и рассказали Ему о Галилеянахъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ.

2. Иисусъ сказалъ имъ на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что такъ пострадали?

3. Нѣтъ, говорю вамъ; но если

не покаетесь, всѣ такъ же погибнете.

4. Или думаете ли, что тѣ восемнадцать человѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская и побила ихъ, виновнѣе были всѣхъ живущихъ въ Иерусалимѣ?

5. Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете.

XIII.

Увѣщанія къ покаянiю (1—9). Исцѣленiе въ субботу (10—17). Двѣ притчи о царствѣ Божiемъ (18—21). Многие могутъ и не попасть въ Царство Божiе (22—30). Слово Христа по поводу замысловъ противъ Него со стороны Ирода (31—35).

1. Увѣщанія къ покаянiю, слѣдующiя далѣе, имѣются только у одного ев. Луки. Точно также онъ одинъ сообщаетъ и о случаѣ, подавшемъ поводъ Господу обратиться къ окружающимъ Его съ такими увѣщанiями.—*Въ это время*,—т. е. когда Господь говорилъ предыдущую рѣчь къ народу, нѣкоторые изъ вновь подошедшихъ слушателей сообщили Христу о важной новости. Какiе то Галилеяне (судьба ихъ представляется извѣстною читателямъ, потому что предъ словомъ Γαλιλαίων стоятъ члены τῶν) были убиты по приказу Пилата въ то время, какъ они приносили жертву, и кровь убиваемыхъ даже обрызгала жертвенныхъ животныхъ. Неизвѣстно, почему Пилатъ допустилъ такое жестокое самоуправство въ Иерусалимѣ надъ подданными царя Ирода, но въ то довольно смутное время римскiй прокураторъ, дѣйствительно, могъ прибѣгать безъ дальнихъ разслѣдованiй къ самымъ крутымъ мѣрамъ, въ особенности же по отношенiю къ жителямъ Галилеи, которые вообще были извѣстны своимъ строптивымъ характеромъ и склонностью къ возмущенiямъ противъ римлянъ.

2. Вопросъ Господа вызванъ, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что тѣ, кто принесъ Ему вѣсть о гибели Галилеянъ, склонны были видѣть въ этой страшной гибели наказанiе Божiе за какiе либо особенные грѣхи, совершенные погибшими.—*Были*—правильнѣе: стали, сдѣлались (ἐγένοντο) или оказали себя именно чрезъ свою гибель.

3. Христосъ пользуется этимъ случаемъ для того, чтобы обратиться съ увѣщанiемъ къ слушателямъ Своимъ. Погибель Галилеянъ, по Его предсказанiю, предвѣщаетъ гибель всего иудейскаго народа, въ случаѣ если народъ останется не раскаяннымъ—конечно въ своемъ противленiи Богу, Который теперь требуетъ отъ народа, чтобы онъ принялъ Христа.

4—5. Не одинъ только случай съ Галилеянами можетъ поразить умъ и сердце. Господь указываетъ еще, очевидно, очень недавнее событiе—именно паденiе Силоамской башни, которая задавила подъ своими развалинами восемнадцать человѣкъ. Ужели эти погибшие были грѣшнѣе предъ Богомъ, чѣмъ

6. И сказалъ сію притчу: нѣкто имѣлъ въ виноградникѣ своемъ посаженную смоковницу, и пришелъ искать плода на ней, и не нашель;

7. и сказалъ виноградарю: вотъ, я третій годъ прихожу искать плода на этой смоковницѣ и не

нахожу; срубѣ ея: на что она и землю занимаетъ?

8. Но онъ сказалъ ему въ отвѣтъ: господинъ! оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ:

9. не принесетъ ли плода; если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубѣшь ее.

всѣ остальные жители Иерусалима?*)—Что это была за башня неизвѣстно. Видно только, что она стояла въ непосредственной близости къ Силоамскому источнику (ἐν τῷ Σιλωάμ), который протекалъ при подошвѣ Сионской горы, съ южной стороны Иерусалима.—*Всѣ*—эпѣта намекъ на возможность гибели *всего* народа.

6—9. Чтобы показать, какъ необходимо теперь покаянiе для иудейскаго народа, Господь говоритъ притчу о бесплодной смоковницѣ, отъ которой хозяинъ виноградника пока все еще ждетъ плода, но—такой выводъ должно сдѣлать изъ сказаннаго—скоро его терпѣнiе можетъ истощиться, и онъ ее срубѣть.—*И сказалъ*—сказалъ, обращааясь къ толпамъ народа, стоявшимъ около Него (XII, 44).—*Въ виноградникъ... смоковницу*. Въ Палестинѣ на хлѣбныхъ поляхъ и виноградникахъ вездѣ, гдѣ допускаетъ свойство почвы, растутъ смоковницы и яблони (Тренчъ стр. 295).—*Третій годъ прихожу*... точнѣе: три года прошло уже съ тѣхъ поръ какъ сталъ я приходить... (τρίτη, ἀφ' ὅθεν...)—*На что она и землю занимаетъ?* Земля въ Палестинѣ очень дорога, разъ она предоставляетъ возможность дѣлать на ней посадки плодовыхъ деревьевъ. *Занимаетъ*—гочнѣе: вынимаетъ силу изъ земли—влагу (χατάρει).—*Окопаю и обложу навозомъ*—это уже крайнія мѣры для того, чтобы сдѣлать смоковницу плодородною (такъ и теперь поступаютъ съ апельсинными деревьями на югѣ Италіи. Тренчъ стр. 300).—*Не принесетъ ли плода; если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубѣшь ее*. Переводъ этотъ не совсѣмъ ясенъ. Почему оказавшюся неплодною смоковницу нужно срубѣть только «въ слѣдующій годъ»? Вѣдь хозяинъ заявилъ виноградарю, что она напрасно истощаетъ почву—значитъ отъ нея нужно избавиться именно тотчасъ же послѣ послѣдняго и окончательнаго опыта сдѣлать ее плодородною... Дождаться еще годъ—нѣтъ никакого основанія. Поэтому лучше принять здѣсь чтеніе, установленное Тишендорфомъ: «Можетъ бытъ она принесетъ плодъ въ слѣдующій годъ? (χὴν μὲν ποιήσῃ καρπὸν εἰς τὸ μέλλον) Если же нѣтъ, срубѣшь ее». До слѣдующаго же года нужно дожидаться потому, что смоковницу въ текущемъ году только еще будутъ удобрять...

Притчею о бесплодной смоковницѣ Господь хотѣлъ показать иудеямъ, что Его выступленіе какъ Мессіи—это послѣдняя попытка, какую дѣлаетъ

*) Нельзя отсюда выводить такого заключенія, что Христосъ отвергалъ всякую связь между грѣхомъ и наказаніемъ, «какъ вульгарное еврейское понятіе, по выраженію Штрауса (Жизнь Иисуса). Нѣтъ, Христосъ признавалъ связь между страданіями чело-вѣческими и грѣхомъ (см., напр., Мате. IX, 2), но Онъ не признавалъ только за людьми власти устанавливать эту связь по своему соображенію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Онъ хотѣлъ научить людей тому, чтобы они видя страданія другихъ стремились вникнуть въ состояніе собственной своей души и видѣли въ наказаніи, постигшемъ ближняго предостереженіе, какое Богъ посылаетъ имъ. Да, Господь предостерегаетъ здѣсь людей отъ того холоднаго самодовольства, какое нерѣдко проявляется среди христіанъ, видащихъ сраданія ближняго и равнодушно проходящихъ мимо, съ словами: «по дѣломъ ему»...

10. Въ одной изъ синагогъ училъ Онъ въ субботу;

11. тамъ была женщина, восемнадцатъ лѣтъ имѣвшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться.

12. Иисусъ, увидѣвъ ее, подошвалъ и сказалъ ей: женщина! ты освобождаешься отъ недуга твоего.

13. И возложилъ на нее руки; и она тотчасъ выпрямилась и стала славить Бога.

14. При этомъ начальникъ синагоги, негодуя, что Иисусъ исцѣлилъ въ субботу, связалъ народу: есть шесть дней, въ которые должно

дѣлать: въ тѣ и приходите исцѣляться, а не въ день субботній.

15. Господь сказалъ ему въ отвѣтъ: лицемѣръ! не отвязываетъ ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей въ субботу, и не ведетъ ли поить?

16. сию же дочь Авраамову, которую связалъ сатана вотъ уже восемнадцатъ лѣтъ, не надлежало ли освободить отъ узъ сихъ въ день субботній?

17. И когда говорилъ Онъ это, всѣ противившіеся Ему стыдились; и весь народъ радовался о всѣхъ славныхъ дѣлахъ Его.

Богъ съ цѣлью призвать народъ Іудейскій къ покаянію, а послѣ неудачи этой попытки—для народа ничего болѣе не остается какъ ожидать себѣ скорого конца. Но кромѣ этого прямого смысла притчи она имѣетъ и таинственный. Именно безплодная смоковница означаетъ *всякій* народъ и *всякое* государство и церковь, которыя не осуществляютъ своего, данного имъ отъ Бога, назначенія и которыя поэтому должны быть удалены съ своего мѣста (ср. Апок. II, 5 обращеніе къ ангелу Ефесской церкви: сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься). Затѣмъ въ ходатайствѣ виноградаря за смоковницу Отцы Церкви видѣли ходатайство Христа за грѣшниковъ или ходатайство Церкви за міръ или праведныхъ членовъ Церкви за неправедныхъ. Что касается упоминаемыхъ въ притчѣ *трехъ лѣтъ*, то одни толкователи видѣли здѣсь обозначеніе трехъ периодовъ домостроительства Божественнаго—закона, пророковъ и Христа, другіе—указаніе на трехлѣтнее служеніе Христа. Но всѣ эти толкованія не имѣютъ основанія въ самой притчѣ, детали которой, какъ и всякой притчи вообще, не нуждаются въ изъясненіи: важно только отнѣнить главную мысль притчи, а эта мысль вполне ясна всякому.

10—17. Объ исцѣленіи Христомъ скорченной женщины въ субботу говоритъ только ев. Лука. Въ синагогѣ въ субботу Господь исцѣлилъ скорченную женщину—хотя косвенно, въ своемъ обращеніи къ народу—и начальникъ синагоги поставилъ Ему это дѣйствіе въ вину, такъ какъ Христосъ нарушилъ субботній покой. Тогда Христосъ обличилъ лицемѣрнаго ревнителя закона и подобныхъ ему, указавши на то, что и по субботамъ іудеи водятъ поить свой скотъ, нарушая такимъ дѣйствіемъ предписанный имъ покой. Это обличеніе заставило устыдиться противниковъ Христа, а народъ сталъ выражать радость по поводу совершаемыхъ Христомъ чудес.—*Духа немощи*,—т. е. бѣса, который ослаблялъ ея мускулы (см. ст. 16).—*Ты освобождаешься*—точнѣе: ты освобождена (*ἀπολύσαι*): наступающее событіе представлено въ этомъ выраженіи какъ уже совершившееся.—*Начальникъ синагоги*—см. Мате. IV, 24.—*Негодую, что Иисусъ исцѣлилъ въ субботу*—см. Марк. III, 2.—*Сказалъ народу*. Прямо обратиться къ Христу онъ боялся въ виду того, что народъ очевидно стоялъ на сторонѣ Христа (ср. ст. 17).—*Лицемѣръ*—по болѣе точному чтенію: *лицемѣры*. Такъ называетъ Господь начальника синагоги и другихъ представителей власти духовной, стоявшихъ на сторонѣ этого

18. Онъ же сказалъ: чему подобно Царствіе Божіе, и чему уподоблю его?

19. оно подобно зерну горчичному, которое взявъ человекъ посадилъ въ саду своемъ: и выросло, и стало большимъ деревомъ, и птицы небесныя укрывались въ вѣтвяхъ его.

20. Еще сказалъ: чему уподоблю Царствіе Божіе?

21. оно подобно закваскѣ, которую женщина взявши положила

въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло асе.

22. И проходилъ по городамъ и селеніямъ, уча и направляя путь въ Иерусалиму.

23. Нѣкто сказалъ Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Онъ же сказалъ имъ:

24. подвизайтесь войти сквозь тѣсныя врата, ибо, сказываю вамъ, многіе поищутъ войти и не возмогутъ.

начальника (Зигабенъ) за то, что они, подъ видомъ соблюденія въ точности закона о субботѣ, хотѣли посрамить Христа.—*Не ведетъ ли...* По Талмуду, животныхъ поить разрѣшалось и въ субботу.—*Сію же дочь Авраамову...* Господь дѣлаетъ заключеніе отъ высказанной въ 15-мъ стихѣ мысли. Если для животныхъ нарушается строгость закона о субботѣ, то уже для женщины, происшедшей отъ великаго Авраама, можно нарушить субботу—освободить эту страдалицу отъ ея болѣзни, какую навелъ на нее сатана (сатана представляется связавшимъ ее посредствомъ какого то изъ своихъ служителей—бѣсовъ).—*О всѣхъ славныхъ дѣлахъ*—пропущено: *бывающихъ* или совершающихся (τοῖς γενομένοις). Этимъ дѣла Христовы обозначены какъ продолжающіяся.

18—21. Объясненіе притчей о зернѣ горчичномъ и о закваскѣ—(см. Мате. XIII, 31—32; ср. Марк. IV, 30—32 и Мате. XIII 33). По ев. Луки такимъ образомъ эти двѣ притчи сказаны были въ синагогѣ и здѣсь онъ исполнѣ у мѣста, такъ какъ въ 10-мъ ст. сказано, что Господь въ синагогѣ «училъ», но въ чемъ состояло Его ученіе—этого еще не сказалъ евангелистъ: теперь онъ и восполняетъ это опущеніе.—*Въ саду своемъ*,—т. е. держалъ подъ своимъ ближайшимъ наблюденіемъ и постоянно заботился о немъ (у ев. Маттея: на полѣ своемъ).

22. Ев. опять (ср. IX, 51—53) напоминаетъ своимъ читателямъ, что Господь, проходя по городамъ и селеніямъ—по всей вѣроятности, ев. разумѣетъ здѣсь города и селенія Перен, заиорданской области, которую обыкновенно ходили изъ Галилеи въ Иерусалимъ,—направлялся къ Иерусалиму. Онъ счелъ нужнымъ здѣсь напомнить объ этой цѣли путешествія Господа въ виду того, что далѣе у него изложены предсказанія Господа о близости Его смерти и о судѣ надъ Израилемъ, что, конечно, имѣло ближайшее отношеніе къ цѣли путешествія Христова.

23. *Нѣкто*—по всей вѣроятности не принадлежавшій къ числу учениковъ Христа. Это видно изъ того, что въ отвѣтъ на поставленный этимъ человекомъ вопросъ Господь обращается къ толпѣ народа вообще, изъ среды которой, очевидно, и вышелъ этотъ человекъ.—*Неужели мало спасающихся?* Вопросъ этотъ вызванъ былъ не строгостью нравственныхъ требованій Христа и не былъ простымъ вопросомъ любопытства, но какъ видно изъ отвѣта Христа, основанъ былъ на горделивомъ сознаніи, что вопрошавшій принадлежитъ къ тѣмъ, которые *непретѣнно* спасутся. *Спасеніе* здѣсь разумѣется какъ спасеніе отъ вѣчной гибели чрезъ принятіе въ славное царство Божіе (ср. 1 Кор. I, 18).

24. (См. Мате. VII, 13). Ев. Лука усиливаетъ мысль ев. Маттея, такъ какъ у него поставлено вмѣсто «входите»—«подвизайтесь войти» (ἀγωνίζεσθε

25. Когда хозяинъ дома встанетъ и затворитъ двери, тогда вы, стоя внѣ, станете стучать въ двери и говорить: Господи! Господи! отвори намъ. Но Онъ скажетъ вамъ въ отвѣтъ: не знаю васъ, откуда вы.

26. Тогда станете говорить: мы ѣли и пили предъ Тобою, и на улицахъ нашихъ училъ Ты.

27. Но Онъ скажетъ: говорю вамъ: не знаю васъ, откуда вы; отойдите отъ Меня всѣ дѣлатели неправды.

28. Тамъ будетъ плачь и скре-

жетъ зубовъ, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всѣхъ пророковъ въ Царствіи Божіемъ, а себя изгоняемыми вонъ.

29. И придутъ отъ востока и запада, и сѣвера и юга и возлягутъ въ Царствіи Божіемъ.

30. И вотъ, есть послѣдніе, которые будутъ первыми, и есть первые, которые будутъ послѣдними.

31. Въ тотъ день пришли нѣкоторые изъ фарисеевъ и говорили Ему: выйди и удались отсюда, ибо Иродъ хочетъ убить Тебя.

είσαλ.), что предполагаетъ сильное напряженіе, какое потребуется для вхожденія въ славное царство Божіе.—*Многіе поишутъ войти*—когда уже минуетъ время домостроительства спасенія.—*И не возмогутъ*—потому что въ свое время не покаются.

25—27. Возвѣщая судъ надъ всѣмъ іудейскимъ народомъ, Христось изображаетъ Бога хозяиномъ дома, Который ожидаетъ друзей своихъ на вечерю. Наступаетъ такой часъ, когда нужно уже запираеть двери дома, и это дѣлаетъ самъ Хозяинъ. Но лишь только Онъ запретъ двери, какъ народъ іудейскій (*сы*), подошедшій слишкомъ поздно, начнетъ просить о допущеніи и его на вечерю и стучать въ двери. Только Домохозяинъ, т. е. Богъ скажетъ этимъ опоздавшимъ, что Онъ не знаетъ откуда они, т. е. изъ какого семейства (ср. Іоан. VII, 27): они во всякомъ случаѣ не принадлежатъ къ Его дому, а къ какому то другому, Ему неизвѣстному (ср. Матѣ. XXV, 11—12). Тогда іудеи будутъ указывать на то, что они ѣли и пили предъ Нимъ, т. е. что они Ему близкіе друзья, что Онъ училъ на улицахъ ихъ городовъ (рѣчь ясно уже переходитъ въ изображеніе отношеній Христа къ народу іудейскому). Но Домохозяинъ опять скажетъ имъ, что они Ему неизвѣстны и потсму должны уйти какъ неправедные дѣлатели, т. е. глые, упорные въ своей нераскаяности, люди (см. Матѣ. VII, 22—23). У Маттея эти слова имѣютъ въ виду ложныхъ пророковъ.

28—29. Заключение къ предыдущей рѣчи изображаетъ горестное состояніе отвергаемыхъ іудеевъ, котрые, къ болшей своей досадѣ, будутъ видѣть, какъ откроется доступъ въ царствіе Божіе другимъ народамъ (ср. Матѣ. VIII, 11—12).—*Тамъ*,—т. е. куда вы будете изгнаны.

30. (См. Матѣ. XX, 16). *Послѣдніе*—это явчники, которыхъ евреи считали достойными допущенія въ царство Божіе, а *перые*—народъ іудейскій, которому было сбѣжано царство Мессіи (ср. Дѣян. X, 45).

31. Фарисеи приходятъ ко Христу съ предостереженіемъ относительно замысловъ Ирода Антипы, тетрарха Галилейскаго (ср. 3, 1). Изъ того, что далѣе (ст. 32) Господь называетъ Ирода «лисицею», т. е. существомъ хитрымъ, можно съ увѣренностію сказать, что фарисеи пришли по порученію самого же Ирода, которому было очень непріятно, что Христось такъ долго находится въ его владѣніяхъ (Перей, гдѣ находился въ это время Христось, также принадлежала къ владѣніямъ Ирода). Прибѣгать къ какимъ нибудь открытымъ мѣрамъ противъ Христа Иродъ опасался, въ виду уваженія, съ какимъ народъ встрѣчалъ Христа. Иродъ потсму поручилъ фарисеямъ вну-

32. И сказалъ имъ: пойдите, скажите этой лисицѣ: се, изгоняю бѣсовъ и совершаю исцѣленія сегодня и завтра, и въ третій день кончу; 33. а впрочемъ Мнѣ должно хо-

пить Христу мысль о томъ, что Ему въ Перее угрожаетъ опасность со стороны тетрарха. Фарисеямъ же казалось лучшимъ уговорить Христа поскорѣе пойти въ Иерусалимъ, гдѣ—какъ имъ было конечно извѣстно—Христа уже не помянутъ...

32. Господь отвѣчаетъ фарисеямъ: *пойдите, скажите этой лисицѣ—которая послала васъ, т. е. Ироду:—се, изгоняю бѣсовъ и совершаю исцѣленія сегодня и завтра и въ третій день кончу.—Сегодня...* Это выраженіе означаетъ определенное, извѣстное Христу время, въ теченіе котораго Онъ пробудетъ въ Перее, вопреки всѣмъ замысламъ и угрозамъ Ирода.—*Кончу*—*Покончу* (τελειομαι, которое вездѣ въ Нов. Завѣтѣ употребляется какъ страдательная форма), или—дойду до конца. Но какой конецъ здѣсь разумѣетъ Христосъ? Не смерть ли Свою? Нѣкоторые учителя Церкви и церковные писатели (Феофилактъ, Зигабенъ) и многіе западные ученые понимали это выраженіе именно въ такомъ смыслѣ. Но контекстъ рѣчи явно идетъ противъ такого пониманія: Господь говоритъ, несомнѣнно, о томъ, что окончится Его настоящая дѣятельность, которая состоитъ въ изгнаніи бѣсовъ и въ исцѣленіи болѣзней и проходить здѣсь, въ Перее. Затѣмъ уже начнется другая дѣятельность—въ Иерусалимѣ...

33. Стихъ этотъ очень труденъ для пониманія, потому что неясно во первыхъ, какое «хожденіе» имѣетъ въ виду Господь, и, во вторыхъ, непонятно, какая связь этого «хожденія» съ тѣмъ фактомъ, что пророки погибали обыкновенно въ Иерусалимѣ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ толкователей поэтому считаютъ этотъ стихъ неисправнымъ въ отношеніи структуры и предлагаютъ такое чтеніе: «Мнѣ нужно ходить (т. е. совершать здѣсь исцѣленія) сегодня и завтра, но на слѣдующій день Я долженъ уйти въ путешествіе дальше, потому что не бываетъ, чтобы пророкъ погибъ внѣ Иерусалима» (І. Вейсъ). Но нѣтъ никакого основанія въ этомъ текстѣ находить мысль о рѣшеніи Христа уйти изъ Перее: здѣсь нѣтъ ни выраженія «отсюда», ни намека на измѣненіе дѣятельности Христа. Лучше поэтому толкуетъ это мѣсто Б. Вейсъ: «конечно, впрочемъ Христу нужно продолжать Свой путь дальше, какъ того хочетъ Иродъ. Но это не зависитъ нисколько отъ коварныхъ замысловъ Ирода: Христу нужно, какъ и доселѣ, переходить съ одного мѣста на другое (ст. 22) въ теченіе твердо установленнаго времени. При этомъ Онъ не имѣетъ цѣлью избѣгать опасности: напротивъ цѣлью Его путешествія является Иерусалимъ, потому что Онъ знаетъ, что, какъ пророкъ, Онъ можетъ и долженъ умереть только тамъ».—Что касается замѣчанія о погибеліи *всѣхъ* пророковъ въ Иерусалимѣ, то это, конечно, гипербола, потому что не всѣ же пророки нашли себѣ смерть въ Иерусалимѣ (напр. Іоаннъ Креститель былъ казненъ въ Махерусѣ). Слова эти высказалъ Господь *со скорбью* по поводу такого отношенія Давидовой столицы къ посланникамъ Божиимъ¹⁾.

¹⁾ І. Вейсъ находитъ въ этомъ выраженіи Христа признаніе того, что Онъ считалъ Себя *только пророкомъ*, какъ и другіе, бывшіе до Него, а не Мессіею. Но такое узкое пониманіе разсматриваемаго выраженія противорѣчатъ всѣмъ другимъ заявленіямъ Христа, гдѣ Онъ говорилъ о Себѣ какъ о совершенно особомъ помазанникѣ Божіемъ (см. напр. рѣчь Христа въ Назаретской синагогѣ Лук. IV, 18 и сл.). Притомъ Христосъ говоритъ здѣсь съ точки зрѣнія Ирода, который Мессіею его не признавалъ, а только развѣ пророкомъ... Затѣмъ неудачно также замѣчаніе Вейса, что Христосъ здѣсь говоритъ о Своей смерти столько по догадкѣ: не бываетъ, чтобы... «Это—не догадка, а—доказательство, разъясняющее причину удаленія Христа въ Иерусалимъ...

дять сегодня, завтра и въ послѣдующій день, потому что не бываетъ, чтобы пророкъ погибъ внѣ Иерусалима.

34. Иерусалимъ, Иерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать чаду твоихъ,

какъ птица птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли!

35. Се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ. Сказываю же вамъ, что вы не увидите Меня, пока не придетъ время, когда скажите: благословенъ Грядый во имя Господне!

Г Л А В А XIV.

1. Случилось Ему въ субботу придти въ домъ одного изъ начальниковъ фарисейскихъ вкусить хлѣба, и они наблюдали за Нимъ;

2. и вотъ, предсталъ предъ Него человекъ, страдающій водяною болезнью.

34—35. (Объясн. см. въ ев. Матеея гл. XXIII, ст. 37—39). У ев. Матеея это изреченіе объ Иерусалимѣ представляетъ собою заключеніе къ обличительной рѣчи противъ фарисеевъ, но здѣсь оно имѣетъ болѣе связи съ предыдущей рѣчью Христа, тѣмъ въ ев. отъ Матеея. Впрочемъ въ евангелии отъ Луки Христосъ обращается къ Иерусалиму издали. Онъ вѣроятно во время произнесенія послѣднихъ словъ 33-го стиха обернулся лицомъ по направленію къ Иерусалиму и произнесъ это полное скорби обращеніе къ центру теократіи.—*Сказываю же вамъ...* У ев. Матеея: «ибо сказываю вамъ»... Различіе между тѣмъ и другимъ выраженіемъ такое: у Матеея Господь предсказываетъ опустошеніе Иерусалиму какъ послѣдствіе того, что Онъ удаляется отъ него, а у Луки—Господь говорить, что въ томъ состояніи отверженія, въ какомъ окажется Иерусалимъ, Онъ не придетъ къ нему на помощь, какъ жители Иерусалима, можетъ быть, того ожидали: какъ бы ни было печально ваше положеніе, но Я не выступлю на вашу защиту, доколѣ» и т. д.—т. е. до тѣхъ поръ, пока весь народъ не раскается въ своемъ невѣрїи во Христа и не обратится къ Нему, что будетъ уже предъ вторымъ Его пришествіемъ (ср. Рим. XI, 25 и сл.).

XIV.

Христосъ на обѣдѣ у фарисея (1—14). Притча о великой вечери (15—24).
О послѣдованіи Христу (25—35).

1. Разсказъ о пребываніи Господа у одного фарисея находится только у ев. Луки.—*Изъ начальниковъ фарисейскихъ*,—т. е. изъ представителей фарисейства, какими были напр. Гиллель, Гамалиилъ.—*Вкусятъ хлѣба*—см. Мате. XV, 2.—*И они* (*καὶ αὐτοί*),—т. е. а они, фарисеи, съ своей стороны...—*Наблюдали за Нимъ*,—т. е. ожидали случая обличить Его въ нарушеніи субботы (ср. Марк. III, 2).

2. Въ домѣ фарисея неожиданно встрѣтилъ Христа человекъ, страдавшій водянойю. Онъ былъ гостемъ фарисея (ср. ст. 4) и дожидался Христа, вѣроятно, при входѣ въ домъ; не смѣя прямо обратиться къ Нему за исплѣненіемъ въ субботу, онъ только ворами своими молилъ Христа обратить на него Свое милостивое вниманіе (Зигабень).

3. По сему случаю Иисусъ спросилъ законниковъ и фарисеевъ: позволительно ли врачевать въ субботу?

4. Они молчали. И прикоснувшись исцѣлилъ его и отпустилъ.

5. При семъ сказалъ имъ: если у кого изъ васъ осель или воля упадетъ въ колодезь, не тотчасъ ли вытащить его и въ субботу?

6. И не могли отвѣчать Ему на это.

7. Замѣчая же, какъ званые выбирали первыя мѣста, сказалъ имъ притчу:

8. когда ты будешь позванъ къмъ на бракъ, не садись на первое мѣсто, чтобы не случился кто изъ званныхъ имъ почетнѣе тебя,

9. и звавшій тебя и его подошедъ не сказалъ бы тебѣ: уступи ему мѣсто; и тогда со стыдомъ долженъ будешь занять послѣднее мѣсто.

10. Но когда званъ будешь, пришедъ садись на послѣднее мѣсто, чтобы звавшій тебя подошедъ сказалъ: другъ! пересядь выше; тогда будетъ тебѣ честь предъ сидящими съ тобою:

3. По сему случаю—правильнѣе: отвѣчать (ἀποκρίθεις), т. е. отвѣчая на невысказанную, но ясно слышимую для Него просьбу больного.

4. На ясно поставленный Христомъ вопросъ фарисеи молчали, потому что они были настолько разумны, что не могли отвѣтить отрицательно, а согласиться съ Христомъ имъ не хотѣлось. Тогда Господь, взявши больного къ Себѣ или обнявши его (ἐπιλαβόμενος—именно имѣть такой смыслъ. По русск. тексту неточно: «прикоснувшись»), исцѣлилъ и отпустилъ его домой.

5—6. Господь, подобно тому какъ разъяснилъ ранѣе необходимость исцѣления скорченной женщины въ субботу (XIII, 15), разъясняетъ теперь необходимость той помощи, какую онъ только что оказалъ страдавшему водяной. Если люди не стѣсняются вытащить и въ субботу осла (по Тингендорфу: сына—υἱός) или вола, попавшихъ въ колодезь, то—заключеніе это подразумевается—нужно было помочь и человѣку, котораго «заливала вода»... И фарисеи опять не могли найти, что Ему отвѣчать на такое заявленіе.

7. Исцѣленіе больного водяной совершилось, очевидно, до того, какъ гости сѣли за столъ. Теперь, когда все успокоилось, гости стали усаживаться за столъ, выбирая себѣ первыя или ближайшія къ ховяину мѣста (ср. Мате. XXIII, 6), Господь наблюдалъ за этимъ съ вниманіемъ (ἐπέχων) и сказалъ по этому поводу притчу. Это впрочемъ не притча въ общемъ смыслѣ этого слова (ср. Мате. XIII, 2), потому что здѣсь Господь прямо обращается къ слушателямъ съ наставленіемъ (когда ты...), а простое нравоученіе, которое и не требовало даже особаго поясненія: такъ оно воѣмъ было понятно.

8. На бракъ, т. е. на свадебное пиршество, гдѣ могло найтись немало людей очень важныхъ и почетныхъ, пришедшихъ изъ другихъ мѣстъ и незнакомыхъ мѣстнымъ жителямъ, которыхъ и имѣть здѣсь въ виду Христосъ.

9—10. Смыслъ наставленія очень простой: лучше съ плохого мѣста пересѣсть на хорошее, чѣмъ съ хорошаго, со стыдомъ, подъ насмѣшливыми взглядами гостей, садиться на послѣднее. Это наставленіе I. Вейсъ считаетъ слишкомъ практичнымъ, не соответствующимъ возвышенности ученія Христа. По его мнѣнію, получается отсюда впечатлѣніе такого рода, какъ будто бы Христосъ разсматриваетъ дѣло съ точки зрѣнія личной выгоды, что Онъ не смиренію и скромности здѣсь учить, а, напротивъ, вводитъ здѣсь духъ какой то расчетливости, которая обезцѣниваетъ и смиреніе... Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь Христосъ имѣетъ въ виду не простое явленіе обыкновенной жизни, а, какъ это видно изъ послѣдующихъ Его изреченій (ст. XIV,

11. ибо всякій возвышающій самъ себя униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится.

12. Сказалъ же и позвавшему Его: когда дѣлаешь обѣдъ или ужинъ, не зови друзей твоихъ, ни братьевъ твоихъ, ни родственниковъ твоихъ, ни сосѣдей богатыхъ, чтобы и они тебя когда не повзвали, и не получилъ ты воздаянiя.

13. Но когда дѣлаешь пиръ, зови

нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ,

14. и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ, ибо воздастся тебѣ въ воскресенiе праведныхъ.

15. Услышавъ это, нѣкто изъ возлежащихъ съ Нимъ сказалъ Ему: блаженъ, кто вкуситъ хлѣба въ Царствiи Божiемъ!

16. Онъ же сказалъ ему: одинъ

24), участiе людей въ царствѣ Божiемъ. Фарисеи уже заранѣе, такъ сказать, намѣчали себѣ мѣста въ этомъ царствѣ, но Христосъ внушаетъ имъ мысль, что ихъ расчеты на такiя мѣста могутъ оказаться ошибочными. Слѣдов., тема и мысль наставленiя вовсе не маловажны...

11. (См. Матѣ. XXIII, 12). Опять несомнѣнно, что этотъ общiй законъ высказанъ здѣсь Христомъ съ отношенiемъ къ надеждѣ фарисеевъ на участiе въ царствѣ Божiемъ.

12—14. Обращаясь теперь, послѣ наставленiя, даннаго позваннымъ, къ самому хозяину, позвавшему гостей, Христосъ совѣтуетъ ему звать на обѣдъ не друзей, родственниковъ и богатыхъ, но нищихъ и увѣчныхъ. Только въ такомъ случаѣ хозяинъ можетъ надѣяться получить награду въ воскресенiе праведныхъ. *1. Вейсъ* находитъ несоотвѣтствующимъ ученiю Христа и такое наставленiе. Какое же несчастiе въ томъ, что богатый человѣкъ оплатитъ тебѣ гостепрiимствомъ за твое угощенiе? Это вовсе не такъ страшно и не можетъ отнимать у насъ права на полученiе небесной награды... Но *Вейсъ* не хочетъ понять, что и здѣсь Христосъ проводитъ ту же мысль объ условiяхъ вступленiя въ славное царство Божiе, какую Онъ высказывалъ уже неоднократно. Эта мысль заключается въ томъ, что, гоняясь за земною опѣнкою своихъ дѣйствiй, хотя бы и хорошихъ, люди теряютъ право на полученiе небесной награды (ср. Матѣ. V, 46; VI, 2; V, 16). Съ этой точки зрѣнiя, дѣйствительно, опасно, когда за каждое наше хорошее дѣло, мы будемъ находить себѣ награду на землѣ и принимать эти награды: мы, такъ сказать, получимъ *свое*, и на другое, вышшее, рассчитывать не можемъ... Однако, нельзя думать, чтобы этими словами Христосъ вообще запрещалъ звать къ себѣ на пиршества людей богатыхъ и друзей: здѣсь очевидно гипербола...—*Въ воскресенiе праведныхъ*. Христосъ училъ, что будетъ не одно только воскресенiе праведныхъ, а воскресенiе всѣхъ—и праведныхъ, и неправедныхъ (ср. Лук. XX, 35; Иоан. V, 25). Если здѣсь Онъ говоритъ только о воскресенiи праведныхъ, то дѣлаетъ это съ отношенiемъ къ фарисеямъ, которые полагали, что воскресенiя будутъ удостоены одни праведники, такъ что къ словамъ: «въ воскресенiе праведныхъ» Христосъ мысленно прибавляетъ: «которое вы только допускаете».

15. Услышавъ рѣчь о воскресенiи праведныхъ одинъ изъ сотрапезниковъ, очевидно въ увѣренности быть участникомъ этого воскресенiя, воскликнулъ: *блаженъ*, т. е. счастливъ тотъ, кто *вкуситъ хлѣба*, т. е. будетъ участникомъ великаго пиршества, *въ царствiи Божiемъ*, т. е. въ Мессiанскомъ.

16. Христосъ отвѣчаетъ на это восклицанiе притчею о званныхъ на вечерю, въ которой показываетъ, что никто изъ вылающихъ члевою теократическаго иудейскаго общества, которые считали себя исполнѣи полнoprавными на участiе въ царствѣ Мессiи—здѣсь ближе всего разумѣются фарисеи—не

человѣкъ сдѣлалъ большой ужинъ и звалъ многихъ;

17. и когда наступило время ужина, послалъ раба своего сказать званнѣмъ: идите, ибо уже все готово.

18. И начали всѣ, какъ-бы сгорившись, извиняться. Первый сказалъ ему: я купилъ землю, и мнѣ нужно пойти и посмотрѣть ее; прошу тебя, извини меня.

19. Другой сказалъ: я купилъ пять паръ воловъ и иду испытать ихъ; прошу тебя, извини меня.

20. Третій сказалъ: я женился и потому не могу придти.

21. И возвратившись рабъ тотъ

донесъ о семъ господину своему. Тогда разгнѣвавшись хозяинъ дома сказалъ рабу своему: пойди скорѣе по улицамъ и переулкамъ города, и приведи сюда нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ.

22. И сказалъ рабъ: господинъ! исполнено, какъ приказалъ ты, и еще есть мѣсто.

23. Господинъ сказалъ рабу: пойди по дорогамъ и изгородямъ и убѣди придти, чтобы наполнился домъ мой;

24. ибо сказываю вамъ, что никто изъ тѣхъ званыхъ не вкуситъ моего ужина: ибо много званыхъ, но мало избранныхъ.

будетъ принять въ это царство по своей собственной винѣ. Притча эта—таже, которая приведена у ев. Матеея въ гл. XXII-й ст. 1—14. Различія между ними неважны. Тамъ выводится *царь*, устроившій *брачный пиръ* для сына своего, а здѣсь—просто *человѣкъ*, который сдѣлалъ *большой ужинъ* и звалъ *многихъ*, т. е. конечно, прежде всего вѣрныхъ Закону Моисееву израильтянъ, какими, конечно, являлись фарисеи и законники. Тамъ Царь посылаетъ *рабовъ*—пророковъ В. Завѣта, а здѣсь посылается *одинъ рабъ* по смыслу рѣчи, Самъ Христосъ, для оповѣщенія званыхъ, что вечера готова (ср. Мате. IV, 17). Затѣмъ то, что у ев. Матеея обозначено довольно глухо—именно мотивы, по какимъ званые не пришли на вечерю, то ев. Лука раскрываетъ въ подробностяхъ. Причины, какія выставлены зваными, вовсе не представляются совершенно нелѣпыми: дѣйствительно, могла быть нужда у купившаго землю посмотрѣть, какія работы нужно скорѣе на ней начать (можно упустить напр. время посѣва). Менѣе основательно извиненіе купившаго воловъ, но все же и онъ могъ имѣть въ виду, что, точаеъ же испытавши ихъ и найдя негодными для работы, онъ имѣлъ возможность возвратитъ ихъ скотоводу-хозяину, который гналъ гуртъ воловъ въ другое мѣсто и котораго уже послѣ нельзя было сыскать. Еще болѣе основательно представляется извиненіе третьяго, потому что и самъ законъ молодожена освобождалъ отъ исполненія общественныхъ обязанностей (Втор. XXIV, 5). Но во всякомъ случаѣ всѣ эти причины съ точки зрѣнія Христа оказываются недостаточными: ясно, что Христосъ подъ *человѣкомъ*, устроившимъ пиръ, разумѣеть Самого Бога, а для Бога, конечно, человѣкъ долженъ пожертвовать рѣшительно всѣмъ въ живяи... Ев. Лука затѣмъ прибавляетъ, что были призваны новые гости въ *два раза* (у ев. Матеея *одинъ разъ*): сначала изъ улицъ и переулковъ собираются нищіе, увѣчные, хромые и слѣпые, т. е.—по всей вѣроятности, такова мысль ев. Луки—мытари и грѣшники, а затѣмъ, съ дорогъ и изъ подъ изгородей (изъ подъ заборовъ)—еще болѣе низко стоящіе люди, т. е. по мысли ев. Луки, язычники (ср. Рим. II, 17 и сл.). Ихъ велѣно «понуждать» (*ἀναγκάζω*—не точно въ русск. переводѣ: «убѣди») войти на пиръ. Нѣкоторые толкователи въ этомъ выраженіи думали найти основаніе для насилія въ области свободы совѣсти, а римскіе инквизиторы на этомъ текстѣ утверждали право свое преслѣдовать еретиковъ. Но здѣсь несомнѣнно рѣчь идетъ о *нравственномъ* понужденіи и

25. Съ Нимъ шло множество народа; и Онъ обратившись сказалъ имъ:

26. если кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и матери, и жены и дѣтей, и братьевъ и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ;

27. и кто не несетъ креста своего, и идетъ за Мною, не можетъ быть Моимъ ученикомъ.

28. Ибо кто изъ васъ, желая построить башню, не сядетъ прежде и не вычислитъ издержекъ, имѣетъ ли онъ, что нужно для совершенія ея,

29. дабы, когда положить основаніе и не возможетъ совершить, всѣ видящіе не стали смѣяться надъ нимъ,

30. говоря: этотъ человѣкъ началъ строить и не могъ окончить?

ни о какомъ иномъ. Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли одинъ рабъ насильно привести съ собою гостей, если бы и захотѣлъ такъ поступить? Нѣтъ, понужденіе это скорѣе имѣло характеръ усиленнаго увѣщанія. Вѣдь призываемые теперь на пиръ были люди самыхъ низшихъ слоевъ народа, и они могли стѣсниться идти на пиръ къ богатому человѣку: имъ нужно было выяснитъ, что ихъ въ самомъ дѣлѣ приглашаютъ на пиръ. (Тренчъ ст. 308—309).—*Ибо сказываю вамъ* (ст. 24). Это слова хозяина, а не Христа: Христосъ въ притчи изображенъ подъ видомъ раба.—*Вамъ*. Здѣсь разумѣется и рабъ и вошедшіе уже гости.

25—27. За Господомъ шло много народа, и всѣ эти люди представлялись какъ будто бы учениками Его для посторонняго наблюдателя. Теперь Господь хочетъ, такъ сказать, сдѣлать отборъ тѣхъ лицъ, которые дѣйствительно стоятъ въ отношеніи къ Нему на положеніи учениковъ. Онъ указываетъ далѣе въ самыхъ рѣзкихъ чертахъ обязанности, какія лежатъ на истинныхъ Его послѣдователяхъ (подобное изреченіе есть и у ев. Маттея, но въ болѣе смягченной формѣ Мате. X, 37—39).—*Если кто приходитъ ко Мнѣ*. Многіе шли ко Христу, но привлекаемы были къ этому только чудесами Его и притомъ не дѣлали ничего для того, чтобы стать истинными учениками Христа: они только сопровождали Его.—*И не возненавидитъ...* «Незавидѣть» не значить: менѣе любить (ср. Мате. VI, 24), а питать дѣйствительно чувство ненависти, противоположное чувство любви. Отецъ, мать и пр. представляются здѣсь какъ препятствія къ общенію со Христомъ (ср. XII, 53), такъ что, любя одного, необходимо ненавидѣть другихъ (ср. XVI, 13).—*Жизнь* берется здѣсь въ собственномъ смыслѣ этого слова какъ «существованіе»,—понятно, поскольку оно является препятствіемъ для любви ко Христу («Томлю томящаго меня!»)—говорилъ преп. Серафимъ Саровскій о своихъ подвигахъ аскетическихъ, какими онъ хотѣлъ ослабить свое тѣло)...—*Моимъ ученикомъ*. Сила мысли здѣсь на словѣ «Моимъ», которое потому и поставлено ранѣе существительнаго, какое имъ опредѣляется.—*Кто не несетъ креста...* См. Мате. X, 38.

28—30. Почему Господь признаетъ Своими учениками только тѣхъ, кто способенъ на всякое самопожертвованіе, какого требуетъ послѣдованіе за Христомъ это Господь разъясняетъ на примѣрѣ человѣка, который, желая построить башню, разсчитываетъ, конечно, свои средства, хватить ли ихъ на это дѣло, чтобы не остаться въ смѣшномъ положеніи, когда, заложивъ основаніе башни, онъ далѣе не найдетъ средствъ на ея построеніе. Другой поучительный примѣръ указываетъ Христосъ въ лицѣ царя, который если уже рѣшаетъ начать войну съ другимъ царемъ, то только послѣ обсужденія своихъ силъ: если, по обсужденіи, онъ увидитъ, что силы у него мало, онъ

31. Или какой царь, идя на войну противъ другаго царя, не сядетъ и не посовѣтуется прежде, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противостать идущему на него съ двадцатью тысячами?

32. иначе, пока тотъ еще далеко, онъ пошлетъ въ нему посольство— просить о мирѣ.

33. Такъ всякій изъ васъ, кто

не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть Моимъ ученикомъ.

34. Соль—добрая вещь; но если соль потеряетъ силу, чѣмъ исправить ее?

35. ни въ землю, ни въ навозъ не годится; вонъ выбрасываютъ ее. Кто имѣетъ уши слышать, да слышать!

Г Л А В А XV.

1. Приближались къ Нему всѣ мытари и грѣшники слушать Его.

2. Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Онъ принимаетъ грѣшниковъ и ѣстъ съ ними.

поторопится заключить союзъ съ болѣе сильнымъ его соперникомъ—царемъ. Эти оба приточные примѣра находятся только у одного ев. Луки. Изъ этихъ примѣровъ Самъ Христосъ и дѣлаетъ выводъ (ст. 33): и при вступленіи въ число учениковъ Христа человекъ долженъ серьезно обдумать, способенъ ли онъ на самопожертваніе, какого требуетъ Христосъ отъ Своихъ учениковъ. Если онъ не находитъ въ себѣ достаточныхъ силъ для этого, то ясно, что онъ можетъ быть ученикомъ Христа только по имени, но не въ дѣйствительности.—*Что имѣетъ.* Тутъ разумѣется не только имѣніе, деньги или семейство, но и всѣ излюбленныя мысли, взгляды, убѣжденія (ср. Мате. V, 29—30). Сказать о необходимости пожертвовать всѣмъ своимъ личнымъ на дѣло служенія Христу было теперь какъ нельзя болѣе своевременно, потому что Христосъ шелъ въ Иерусалимъ для того, чтобы тамъ принести высшую жертву за все человѣчество, и ученикамъ Его нужно было усвоить себѣ такую же готовность на самопожертваніе, какую было пронянуто сердце ихъ Господа и Учителя (XII, 49—50).

34—35. Смыслъ этого приточнаго изреченія такой: какъ соль нужна только до тѣхъ поръ, пока она сохраняетъ свою соленость, такъ и ученикъ до тѣхъ поръ остается ученикомъ Христовымъ, пока не утратилъ главнаго свойства, которое характеризуетъ ученика Христова—именно способность на самопожертваніе. Чѣмъ будетъ возможно возрѣть въ ученикахъ рѣшимость на самопожертваніе, если они утратятъ ее? Нѣ чѣмъ,—подобно тому какъ нѣ чѣмъ вернуть соли ея утраченную соленость.—*Но если соль...* точнѣе: но если даже и соль (ἐάν δε τὸ ἅλας) потеряетъ силу, а этого—такова мысль приведеннаго выраженія—однако нельзя ожидать въ силу самой ея природы (ср. Мате. V, 13 и Марк. IX, 50).

XV.

Притчи о заблудшей (овцѣ и о потерянной драхмѣ (1—10). Притча о блудномъ сынѣ (11—32).

1—2. Къ Господу Иисусу Христу старались приблизиться (ἤθραν δὲ ἐγγιζόντες по русски: «приближались») всѣ, т. е. очень многіе (всѣ—гипербола), мытари (см. Мате. V, 46) и грѣшники, т. е. тѣ, кого фарисеи такъ называли

3. Но Опъ сказалъ имъ слѣдующую притчу:

4. Кто изъ васъ, имѣя сто овецъ и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяноста девяти въ пустынѣ и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ея?

5. А нашедъ возьметъ ее на плеча свои съ радостью;

6. и пришедъ домой, созоветъ друзей и сосѣдей и скажетъ имъ: порадуйтесь со мною, я нашелъ мою пропавшую овцу.

7. Сказываю вамъ, что такъ на небесахъ болѣе радости будетъ объ

одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяноста девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи.

8. Или какая женщина, имѣющая десять драхмъ, если потеряетъ одну драхму, не зажжетъ свѣчи и не станетъ мести коврижку и искать тщательно, пока не найдетъ?

9. А нашедши созоветъ подругъ и сосѣдовъ и скажетъ: порадуйтесь со мною, я нашла потерянную драхму.

10. Такъ, говорю вамъ, бываетъ радость у Ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся.

за ихъ отступленія отъ разныхъ предписаній закона (Мате. IX, 10). Фарисеи были крайне недовольны этимъ, потому что и они, какъ извѣстно, поддерживали еще общеніе со Христомъ, принимали Его у себя. Выходило такъ, что Христосъ, допуская къ Себѣ мытарей и грѣшниковъ, этимъ самымъ принуждалъ и фарисеевъ невольно приходить съ тѣми въ общеніе, такъ какъ «приближеніе» грѣшника иногда было для нихъ совершенно неожиданнымъ, напр. во время обѣда, когда фарисею неловко было оставить домъ изъ за того, что являлся нежеланный гость.

3—10. Въ отвѣтъ на эти рѣчи Господь сказалъ притчу о заблудшей овцѣ, гдѣ изобразилъ какъ Богу дорога каждая заблудшая душа человѣческая и какъ Богъ ищетъ изгнбшія души, чтобы вернуть ихъ къ Себѣ. Грѣшникъ здѣсь изображается подъ видомъ овцы, которая, часто по невѣдѣнію дороги, сбивается съ пути и отстаетъ отъ стада, а Богъ—подъ видомъ пастыря, который такъ жалѣетъ объ отставшей овцѣ, что, оставивъ остальное стадо, состоящее изъ 99-ти овецъ, отправляется искать одну отставшую овцу и когда найдетъ ее, то объявляетъ объ этомъ съ радостью всѣмъ сосѣдямъ своимъ. Эта же притча въ болѣе краткомъ видѣ имѣется и у ев. Маттея (см. Мате. XVIII, 12—14).—*Въ пустынѣ.* Этимъ отмѣчается особенная заботливость пастыря о заблудшей овцѣ. Если даже допустить съ Тренчемъ (стр. 315), что восточная пустыня не представляетъ собою песчаного и безводнаго края, что въ ней имѣются удобныя пастбища, то во всякомъ случаѣ пребываніе стада въ пустынѣ безъ пастуха, который охраняетъ его отъ дикихъ звѣрей, очень опасно для стада. Если тѣмъ не менѣе пастухъ оставляетъ стадо, чтобы искать одну заблудившуюся овцу, то изъ этого ясно, что онъ очень жалѣетъ эту овцу.—*Возьметъ ее на плечи свои.* Это символъ особой заботливости пастуха объ овцѣ. Овца устала, и онъ поэтому несетъ ее на себѣ. Такъ благодать Христова поддерживаетъ обратившагося на путь спасенія грѣшника, и котораго не хватаетъ собственныхъ силъ для того, чтобы совершить весь этотъ трудный путь. Въ первенствующей Церкви этотъ образъ пастыря съ овцою на плечахъ неоднократно воспроизводился на стѣнахъ катакомбъ: такъ изображали Христа-Спасителя.—*Сказываю вамъ...* Это—примѣненіе притчи о заблудшей овцѣ къ тому случаю, который послужилъ поводомъ къ тому, что Христосъ сказалъ Свою притчу. Подъ «99»-ю праведниками Христосъ разумѣетъ не праведниковъ только по имени, т. е. тѣхъ, кто внѣшнимъ образомъ соблюдалъ законъ, тогда какъ нравственное

11. Еще сказалъ: у нѣкотораго чловѣка было два сына;

12. и сказалъ младшій изъ нихъ отцу: отецъ! дай мнѣ слѣдующую часть имѣнія. И отецъ раздѣлилъ имъ имѣніе.

13. По прошествіи немногихъ дней, младшій сынъ, собравъ все, пошелъ въ дальнюю сторону и тамъ расточилъ имѣніе свое, живя распутно.

ихъ состояніе далеко не давало бы имъ права назваться праведниками—что было бы страннаго въ томъ, что Богъ оставилъ бы *такихъ* мнимыхъ праведниковъ?—а несомнѣнно праведниковъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, дѣйствительно праведныхъ людей, причемъ однако притча оставляетъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, есть ли такіе праведники.—Слѣдующая притча—о женщинѣ, которая, имѣя всего капитала десять драхмъ (драхма—около 20 коп.), одну драхму потеряла, а потомъ, послѣ усиленныхъ поисковъ, нашла и возрадовалась—имѣетъ во виду тоже, что и первая притча, т. е. раскрытіе величія любви и милосердія Божія къ грѣшникамъ. Подъ женщиною нужно разумѣть Церковь, которая неустанно заботится о спасеніи погибающихъ. Прочія частности притчи, не относящіяся къ ея существу, не нуждаются въ объясненіи.—*Радость у Ангеловъ Божіихъ*—правильнѣе: предъ Ангелами Божіими (ἐνώπιον τ. Ἀγγέλων). Радующимся здѣсь изображается Богъ, сообщаящій о своей радости окружающимъ Его престолъ ангеламъ (ср. XII, 8).

11. Въ прекрасной притчѣ о блудномъ сынѣ Христосъ также даетъ отвѣтъ на возраженія фарисеевъ по поводу благосклоннаго отношенія Христа къ мытарямъ и грѣшникамъ (ст. 2). Какъ отецъ, обнимающій возвратившагося къ нему непокорнаго сына, Богъ принимаетъ кающагося грѣшника съ великой радостью. Обыкновеннымъ людямъ непонятна эта радость,—и это прекрасно изображено подъ видомъ ропота оставшагося въ домѣ отца, сына, когда онъ узналъ, какъ ласково принялъ его отецъ, его вернувшагося брата. Такимъ образомъ цѣль притчи очень ясна: Христосъ хочетъ показать, что Онъ, какъ и Богъ, любитъ грѣшниковъ и хочетъ спасти ихъ, а фарисеи этому противятся и поступаютъ въ этомъ случаѣ совершенно безжалостно въ отношеніи къ этимъ грѣшникамъ, которые имъ—братья. Напрасно прѣтому искать какого либо другого смысла въ этой притчѣ, и всѣ аллегорическія изъясненія ея могутъ имѣть только духовно-нравственное примѣненіе, но не находятъ для себя прямого основанія въ самой притчѣ. А такихъ опытовъ изъясненія очень много. Такъ одни толкователи разумѣютъ подъ старшимъ сыномъ—иудеевъ, а подъ младшимъ, блуднымъ,—язычниковъ (Августинъ, а изъ новыхъ—Вауръ, Шеглеръ, Ричль и др.) въ ихъ отношеніи къ Христіанству. При этомъ аллегоризація простираема была означенными толкователями и на отдѣльные пункты притчи. Другіе—подъ обоими братьями разумѣютъ фарисеевъ и мытарей (Годе, Гебель, Кейль), или праведныхъ и грѣшныхъ (Мейеръ)...

12. По еврейскому наслѣдственному праву, младшій сынъ по смерти отца получалъ половину того, что шло въ пользу старшаго (Втор. XXI, 17). Отецъ могъ и не давать сыну заранѣе его часть, но все таки, по своему соображенію, нашелъ нужнымъ удовлетворить просьбу сына и заранѣе раздѣлилъ имѣніе между обоими сыновьями, причемъ остался владѣтелемъ доли, предназначенной старшему, который по прежнему оставался у отца въ подчиненіи (ст. 29—31).

13. По прошествіи немногихъ дней. Тренчъ видитъ въ этомъ признакъ нѣкоторой деликатности въ отношеніи къ отцу со стороны младшаго сына (стр. 329): онъ стѣснялся съ разу же оставить отцовскій домъ. Но можно въ этихъ словахъ видѣть указаніе и на то, что, по полученіи имѣнія, въ

14. Когда же онъ прожилъ все, насталъ великій голодъ въ той странѣ, и онъ началъ нуждаться;

15. и пошелъ, присталъ къ одному изъ жителей страны той, а тотъ послалъ его на поля свои пасти свиней;

16. и онъ радъ былъ наполнить чрево свое рожками, которые ѣли свиньи, но никто не давалъ ему.

17. Пришедъ же въ себя, ска-

залъ: сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю отъ голода!

18. встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою,

19. и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ; прими меня въ число наемниковъ твоихъ.

20. Всталъ и пошелъ къ отцу своему. И когда онъ былъ еще

младшемъ сынѣ очень скоро возбудилась жажда пожить въ свое удовольствіе вдали отъ отца.—*Собравъ все*—именно то, что онъ получилъ какъ свою наследственную часть—и вещи и деньги.—*Живя распутно* (ἀσώτως—изъ ἀ—отриц. частица и σῶζω—спасаю). У классиковъ это выраженіе означаетъ расточителей отцовскаго наследства. Поэтому младшаго сына называютъ иногда и «расточительнымъ сыномъ». Правильнѣе это выраженіе принимать за обозначеніе беспечной распущенной жизни въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

14—16. Младшій сынъ скоро прожилъ свое состояніе, а въ это время по всей странѣ, гдѣ онъ очутился, начался голодъ. Нечѣмъ ему было питаться, и онъ долженъ былъ наняться къ одному жителю той страны въ пастухи стада свиней. Это занятіе—самое низкое съ точки зрѣнія іудея, который свинью, по закону, считалъ нечистымъ животнымъ. Но хозяинъ, очевидно, мало давалъ своему пастуху пищи, и тотъ принужденъ былъ рвать стручки съ такъ называемаго «хлѣбнаго дерева Іоанна Крестителя». Стручки эти имѣли форму рожковъ, почему и названы здѣсь рожками (т. керάτια). Ихъ ѣли и свиньи.—*Но никто не давалъ ему*,—т. е. но никто не обращалъ вниманія на его голодъ и настоящей пищи ему не давали.

17—19. *Пришедши же въ себя*. Нужда заставила блуднаго сына одуматься и прежде всего вспомнить объ отцовскомъ домѣ, о которомъ онъ совсѣмъ забылъ и который теперь представился ему во всемъ своемъ контрастѣ съ его настоящимъ положеніемъ. Тамъ даже наемники имѣютъ много хлѣба, а онъ, сынъ хозяина этого дома, здѣсь умираетъ съ голоду! Поэтому онъ рѣшается пойти къ отцу своему и покаяться предъ нимъ въ томъ, что оставилъ его.—*Противъ неба*. Небо представляется здѣсь какъ мѣстопробываніе Божества и чистыхъ духовъ—оно, можно сказать, олицетворяется. Высшій небесный міръ представляется оскорбленнымъ грѣхами блуднаго сына.—*И предъ тобою*. Такъ какъ грѣшникъ мы въ собственномъ смыслѣ только *противъ Бога* (Πс. L, 4.), то если сынъ здѣсь называетъ себя согрѣшившимъ предъ лицомъ отца (ἐνώπιόν σου), то понимаетъ въ этомъ случаѣ отца какъ представителя Бога. Или же это выраженіе можно расширить такъ: «и вотъ я какъ грѣшникъ стою предъ тобою».

20—24. Блудный сынъ тотчасъ же исполнилъ свое намѣреніе и пошелъ къ отцу. Тотъ издали еще увидалъ его и бросился къ нему на встрѣчу, обнялъ его и цѣловалъ его. При видѣ такой любви сынъ не могъ произнести просьбу о томъ, чтобы отецъ принялъ его въ наемники. Онъ только выразилъ раскаяніе предъ отцемъ своимъ. На это раскаяніе отецъ отвѣтилъ приказаніемъ слугамъ, чтобы тѣ принесли *первую*, т. е. самую дорогую какава была въ домѣ одежду (στολή—длинная и широкая одежда людей знатныхъ Марк. XII, 38; XVI, 5; Апок; VI, 11).—*Перстень и обувь*—знаки свободнаго

далеко, увидѣвъ его отецъ его и сжалился; и побѣжавъ палъ ему на шею и цѣловалъ его.

21. Сынъ же сказалъ ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ.

22. А отецъ сказалъ рабамъ своимъ: принесите лучшую одежду и одѣньте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги;

23. и приведите откормленнаго теленка и заколите: станемъ ѣсть и веселиться,

24. ибо этотъ сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся. И начали веселиться.

25. Старшій же сынъ его былъ на полѣ; и возвращаясь, когда приблизился къ дому, услышалъ пѣніе и ликованіе;

26. и призвавъ одного изъ слугъ, спросилъ: что это такое?

27. Онъ сказалъ ему: братъ твой

пришелъ, и отецъ твой закололъ откормленнаго теленка, потому что принялъ его здоровымъ.

28. Онъ осердился и не хотѣлъ войти. Отецъ же его вышелъ звать его.

29. Но онъ сказалъ въ отвѣтъ отцу: вотъ, я столько лѣтъ служу тебѣ и никогда не преступалъ приказанія твоего; но ты никогда не далъ мнѣ и козленка, чтобы мнѣ повеселиться съ друзьями моими;

30. а когда этотъ сынъ твой, расточившій имѣніе свое съ блудницами, пришелъ, ты закололъ для него откормленнаго теленка.

31. Онъ же сказалъ ему: сынъ мой! ты всегда со мною, и все мое твое;

32. а о томъ надобно было радоваться и веселиться, что братъ твой сей былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся.

человѣка (рабы ходили босыми). Это означало, что вернувшійся сынъ становится снова членомъ отцовскаго дома.—*Былъ мертвъ и ожилъ.* Смерть—это пребываніе въ грѣхѣ, оживленіе—раскаяніе (Зигабенъ).

25—28. Старшій сынъ, обидѣвшись на отца за такое принятіе его недостойнаго, по его мнѣнію, брата,—это же фарисеи и не законники, которые всю сущность добродѣтели полагали въ исполненіи буквы закона: развѣ можно къ нимъ отнести слова отца въ 31-мъ стихѣ? Это—просто хорошій сынъ, благоправный, но не безъ нѣкоторой гордости своею добродѣтелью (ст. 29) и не безъ чувства зависти къ предпочтенію, оказанному отцомъ его брату.—*Пѣніе и ликованіе* (συνφωνίας κ. χορῶν)—пѣніе и пляска, что производилось обыкновенно наемными пѣвцами и танцорами (ср. примѣч. къ Матѣ. XIV, 6) при пиршествахъ.—*Принялъ его здоровымъ*,—т. е. на радости, что тотъ вернулся въ полное здравье.

29—30. *Не далъ мнѣ и козленка*—правильнѣе перевести: «а мнѣ—такому хорошему и послушному—ты не далъ козленка», который, конечно, гораздо дешевле, чѣмъ откормленный теленокъ. Здѣсь выражается болѣзненное чувство самолюбія.—*А когда этотъ сынъ твой*—правильнѣе: а когда сынъ твой (онъ не хочетъ сказать: братъ мой), вотъ этотъ (οὗτος)—выраженіе презрѣнія.

31—32. Отецъ смягчаетъ или хочетъ смягчить оскорбившаго сына.—*Сынъ мой*—правильнѣе: чадо (τέκνον)—выраженіе ласки и нѣжной любви.—*Ты всегда со мною...* т. е. что тебѣ сердиться, когда ты всегда находился вмѣстѣ со мною, тогда какъ братъ твой скитался гдѣ то вдали, не пользуясь

ГЛАВА XVI.

1. Сказалъ же и къ ученикамъ Своимъ: одинъ человекъ былъ богатъ и имѣлъ управителя, на во- | тораго донесено было ему, что рач-
сточаетъ имѣніе его;

отповской лаской, и когда все въ домѣ собственно уже твое: ты получишь все одинъ послѣ моей смерти.

Тренчъ видитъ въ притчѣ «нѣкоторую недосказанность», потому что Господь не объявляетъ, до конца ли старшій сынъ упорствовалъ и не хотѣлъ войти въ домъ (стр. 354). Точно также I. Вейсу представляется нужнымъ, чтобы въ притчѣ была указана дальнѣйшая судьба раскаявшагося сына... Но, собственно говоря, этого досказывать не представляло нужды. Въдъ главная мысль притчи состоитъ въ томъ, что Богъ любитъ грѣшниковъ и съ радостью принимаетъ ихъ къ себѣ, а эта мысль вполне закончена приведеніемъ словъ отца къ старшему сыну. Все прочее—и поведеніе дальнѣйшее старшаго брата, и судьба младшаго—для существа дѣла не имѣетъ никакого значенія...

I. Вейсъ старается найти въ притчѣ о блудномъ сынѣ ту мысль, что для спасенія человека достаточно одной любви Божіей; въ притчѣ—говоритъ онъ—нѣтъ ни малѣйшаго намека на крестъ Христовъ и на необходимость искупленія. Пусть грѣшникъ раскается—и Богъ сейчасъ же проститъ, безъ всякой искупительной жертвы... Эта мысль усматриваема была въ притчѣ еще унитаріями (социніанами),—такъ думали и германскіе рационалисты 19-го вѣка. Но Тренчъ справедливо говоритъ, что нельзя требовать отъ притчи, чтобы она содержала въ себѣ *цѣлое* христіанское ученіе о спасеніи (стр. 339). А что Христосъ не могъ имѣть подобной мысли о ненужности искупленія чрезъ Его собственную смерть, такъ это ясно видно изъ Его словъ, сказанныхъ незадолго предъ произнесеніемъ этой притчи: «крещеніемъ долженъ Я креститься» (см. Лук. XII, 50).

XVI.

Притча о неправедномъ домоправителѣ (1—13). Притча о богатомъ человекѣ и нищемъ Лаварѣ (14—31).

1. Притча о неправедномъ домоправителѣ находится только у одного ев. Луки. Сказана она несомнѣнно въ тотъ же день, въ который Господь произнесъ и три предыдущія притчи, но связи съ тѣми притчами эта притча не имѣетъ, такъ какъ тѣ произнесены были Христомъ съ отношеніемъ къ фарисеямъ, а эта—имѣетъ въ виду «учениковъ» Христа, т. е. многихъ Его послѣдователей, которые уже начали служить Ему, оставя служеніе міру (Тренчъ стр. 357), большею частью бывшихъ мытарей и грѣшниковъ (прот. Буткевичъ. Объясненіе притчи о неправедномъ домоправителѣ. Церк. Вѣдом., 1911 стр. 275).—*Нѣкоторый человекъ*. Это былъ, очевидно, богатый землевладѣлецъ, который самъ жилъ въ городѣ, довольно далеко отъ своего имѣнія, и не могъ потому самъ навѣщать его (кого разумѣть здѣсь въ переносномъ смыслѣ—объ этомъ будетъ сказано по изясненіи прямого смысла притчи).—*Управителя (οἰκονομῶν)*,—т. е. такого управляющаго, которому было ввѣрено все завѣдываніе имѣніемъ. Это не былъ рабъ—домоправители у евреевъ

2. и призвавъ его, сказалъ ему: что́ это я слышу о тебѣ? дай отчетъ въ управленіи твоёмъ, ибо ты не можешь болѣе управлять.

3. Тогда управительъ сказалъ самъ въ себѣ: что́ мнѣ дѣлать? господинъ мой отнимаетъ у меня управленіе домою: копать не могу, просить стыжусь;

4. знаю, что́ сдѣлать, чтобы при-
няли меня въ дома свои, когда
отставленъ буду отъ управленія
домомъ.

5. И призвавъ должниковъ гос-
подина своего, каждаго порознь,
сказалъ первому: сколько ты дол-
женъ господину моему?

6. Онъ сказалъ: сто мѣръ масла.
И сказалъ ему: возьми твою рос-
писку и садись, скорѣе напиши:
пятьдесятъ.

7. Потомъ другому сказалъ: а ты
сколько долженъ? Онъ отвѣчалъ:
сто мѣръ пшеницы. И сказалъ ему:
возьми твою росписку и напиши:
восемьдесятъ.

нерѣдко выбирались изъ рабовъ,—а человекъ свободный, какъ это видно изъ того, что онъ, по освобожденіи отъ обязанностей домоправителя, намѣревается жить не у своего хозяина, а у другихъ лицъ (ст. 3—4).—*Донесено было.* Греческое слово, здѣсь стоящее ($\delta\iota\epsilon\beta\lambda\eta\theta\eta$ —отъ $\delta\iota\alpha\beta\alpha\lambda\lambda\omega$), хотя и не означаетъ, что доносъ былъ простою клеветою, какъ понимаетъ, напр., нашъ слав. переводъ, тѣмъ не менѣе даетъ понять, что онъ былъ сдѣланъ людьми, относившимися враждебно къ домоправителю.—*Рассточаетъ* ($\omega\varsigma\ \delta\iota\alpha\sigma\tau\omicron\rho\iota\tau\iota\zeta\omega\nu$ —ср. Лук. XV, 13 и Мате. XII, 30), т. е. тратитъ на свою распутную и грѣховную жизнь, проматываетъ хозяйское имѣніе.

2—3. Землевладѣлецъ, призвавъ къ себѣ домоправителя, съ нѣкоторымъ раздраженіемъ говоритъ ему: «что это такое тамъ ты дѣлаешь? До меня дошли о тебѣ недобрыя слухи. Я не хочу тебя больше имѣть своимъ домо-
правителемъ и передамъ свое имѣніе въ завѣдываніе другого. Ты долженъ представить мнѣ отчетъ въ имѣніи» (т. е. всѣмъ аренднымъ договорамъ, долго-
вые документы и т. п.). Таковъ смыслъ обращенія хозяина имѣнія къ домо-
правителю. Послѣдній такъ и понялъ хозяина. Онъ начинаетъ размышлять о томъ, какъ ему теперь жить, потому что онъ сознаетъ себя дѣйствительно виновнымъ предъ хозяиномъ и не надѣется на помилованіе,—средствъ же къ жизни онъ не накопилъ и работать въ садахъ и въ огородахъ онъ не умѣетъ, или не въ силахъ. Можно бы еще жить милостынею, но для него, привыкшаго жить широко, расточительно, это представляется крайне постыднымъ дѣломъ.

4—7. Наконецъ, у домоправителя блеснула мысль о спасеніи. Онъ нашелъ средство, при помощи котораго предъ нимъ откроются двери домсъвъ, послѣ того какъ онъ останется безъ мѣста (онъ разумѣетъ здѣсь дома должниковъ своего хозяина). Онъ призываетъ должниковъ, каждаго порознь, и вступаетъ съ ними въ переговоры. Кто были эти должники—арендаторы ли, или торговцы, которые брали изъ имѣнія для продажи разные естественные продукты,—сказать трудно, да это и не представляется важности. Онъ спрашиваетъ одного вслѣдъ за другимъ: сколько они должны его хозяину? Первый отвѣчаетъ: сто мѣръ или, точнѣе, батовъ (бать—болѣе 4-хъ ведеръ) масла—конечно, оливковаго, которое цѣнилось въ то время очень дорого, такъ что 419 ведеръ масла стоили въ то время на наши деньги 15,922 руб. (прот. Буткевичъ, стр. 283). Домоправитель велитъ ему скорѣе—дурныя дѣла обыкновенно *торопятся* дѣлать, чтобы не помѣшала—написать новую росписку, въ которой долгъ этого должника уменьшенъ на половину. Съ другимъ должникомъ, который былъ долженъ сто мѣръ или, точнѣе, батовъ

8. И похвалялъ господинъ упра- | ступилъ; ибо сыны вѣка сего догад-
 вителя невѣрнаго, что догадливо по- | ливѣ сыновъ свѣта въ своемъ родѣ.

(коръ—около 20-ти четвериковъ) пшеницы, которая также цѣнилась дорого (двѣ тысячи четвертей пшеницы, стояли въ то время около 20-ти тысячъ рублей. Тамъ же стр. 324), онъ поступилъ почти также. Такимъ образомъ онъ оказалъ огромную услугу этимъ двумъ должникамъ,—а затѣмъ можетъ быть и другимъ,—и тѣ, конечно, чувствовали предъ нимъ себя навѣкъ обя-занными. Пріютъ и пропитаніе для себя въ домахъ этихъ людей домоправитель обезпечилъ вполне.

8. Хозяинъ имѣнія, услышавъ о такомъ поступкѣ домоправителя, похвалилъ его, нашелъ, что тотъ поступилъ догадливо, или, лучше перевести, мудро, обдуманно и цѣлесообразно (*φρονιμος*). Странною кажется эта похвала! Господину нанесенъ ущербъ и весьма значительный, а онъ все же хвалитъ невѣрнаго домоправителя, удивляясь его благоразумности. За что же тутъ хвалить? Надо бы, казалось, подать на него жалобу въ судъ, а не хвалить... Большинство толкователей поэтому настаиваютъ на томъ, что господинъ, собственно, удивляется только *ловкости* домоправителя, нисколько не одобряя *характера* самого средства, какое тотъ нашелъ для своего спасенія. Но такое рѣшеніе вопроса очень неудовлетворительно, потому что отсюда выходитъ, что Христосъ далѣе учить Своихъ послѣдователей тоже только ловкости или умѣнью находить исходъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, подражая людямъ недостойнымъ (неправеднымъ). Поэтому болѣе вѣроятнымъ представляется объясненіе, какое даетъ этой «похвалѣ», а вмѣстѣ и поступку домоправителя прот. Буткевичъ. По его толкованію, домоправитель скинулъ со счетовъ должникамъ только то, что приходилось ему самому, такъ какъ онъ писалъ раньше въ роспискахъ и ту сумму, за которую сдавалъ землю арендаторамъ по согласію съ своимъ господиномъ, и ту, какую намѣревался для не-своихъ лично себѣ. Такъ какъ теперь уже не было возможности для него получить выговоренную имъ для себя сумму—онъ уходилъ со службы,—то онъ и перемѣнилъ росписки, не нанеся этимъ рѣшительно никакого ущерба своему хозяину, потому что тотъ свое все же долженъ былъ получить (стр. 327). Только нельзя согласиться съ о. Буткевичемъ въ томъ, что теперь домоправитель «оказался честнымъ и благороднымъ» и что поэтому, именно за-отказъ отъ возможности получить свою долю, господинъ и похвалилъ его. Честностью и благородствомъ нельзя назвать то, когда человекъ *поневоля* долженъ отказаться отъ получения дохода... Такимъ образомъ дѣйствительно хозяину, какъ человекъ порядочному, не было побужденія настаивать на томъ, чтобы должники внесли въ его пользу все, что выговорено было съ нихъ домоправителемъ: онъ считалъ ихъ должными гораздо меньшую сумму. Обиды ему домоправитель не нанесъ—отчего же хозяину было и не похва-лить его? На такое одобреніе цѣлесообразности поступка домоправителя и находится здѣсь указаніе.—*Ибо сыны вѣка сего догадливо сыновъ свѣта въ своемъ родѣ.* Обычное толкованіе этого изреченія такое: люди мірскіе лучше умѣютъ устраивать свои дѣла, чѣмъ христіане свои, достигая высокихъ, имъ поставленныхъ цѣлей. Но съ такимъ толкованіемъ трудно согласиться во-первыхъ потому, что едва ли въ то время терминъ «сыны свѣта» обозначалъ уже христіанъ: у ев. Іоанна, на котораго ссылается еп. Михаилъ, примыка-ющій къ общему числу толкователей этого мѣста, если и употреблено однажды это выраженіе, то не для обозначенія понятія «христіане» (ср. Іоан. XII, 36). А во вторыхъ, чѣмъ же догадливѣе мірскіе люди, привязанные къ міру, людей, преданныхъ Христу? Развѣ послѣдніе не показали свою мудрость въ томъ, что все оставили и пошли за Христомъ? Поэтому мы склоняемся опять къ

9. И Я говорю вамъ: пріобрѣ- | щаете, приняли васъ въ вѣчныя
тайте себѣ друзей богатствомъ не- | обители.
праведнымъ, чтобы они, когда обни- | 10. Вѣрный въ маломъ и во

приняты въ настоящемъ случаѣ мнѣнія прот. Буткевича (онъ впрочемъ повторяетъ мнѣнія Браунга и Гольбе), по которому «сыны вѣка сего»—это мытари, которые, по взгляду фарисеевъ, жили въ духовной темнотѣ, занятые исключительно мелкими земными интересами (сборомъ податей), а «сыны свѣта»—это фарисеи, которые считали себя вполне просвѣщенными (ср. Рим. II, 19) и которыхъ Христосъ такъ называетъ, конечно, въ ироническомъ смыслѣ. Къ этому толкованію приходитъ и прибавленное Христомъ выраженіе: «въ своемъ родѣ». Этимъ Онъ показываетъ, что разумѣть здѣсь не «сыновъ свѣта» въ собственномъ смыслѣ этого слова, а «сыновъ свѣта» въ особенномъ, своемъ родѣ. Такимъ образомъ смыслъ выраженія будетъ такой: ибо мытари благоразумнѣе фарисеевъ (стр. 329). Но при такомъ объясненіи—этого нельзя скрыть—остается неясною связь послѣднихъ словъ разсматриваемаго стиха съ тѣмъ замѣчаніемъ, что господинъ похвалилъ невѣрнаго домоправителя. Остается признавать, что эта мысль второй половины 8-го стиха не стоитъ въ связи со всѣмъ выраженіемъ первой половины, а объясняетъ только одно «догадливо» или «благоразумно». Господь кончилъ притчу словами: «и похвалилъ господинъ управителя невѣрнаго, что догадливо поступилъ». Теперь Онъ хочетъ сдѣлать примѣненіе притчи къ Своимъ ученикамъ и вотъ, смотря на приближавшихся къ нему мытарей (см. XV, 1), Онъ какъ бы говоритъ: «да, мудрость, благоразуміе въ исканіи себѣ спасенія—великое дѣло, и Я долженъ теперь признать, что, къ удивленію многихъ, такую мудрость обнаруживаютъ мытари и не проявляютъ ее тѣ, которые считали всегда себя самыми просвѣщенными людьми, т. е. фарисеи».

9. Господь уже высказалъ одобреніе мытарямъ, слѣдовавшимъ за Нимъ, но высказалъ это въ видѣ общей сентенціи. Теперь Онъ обращается къ нимъ прямо отъ Своего лица: «И Я—какъ тотъ приточный господинъ—вамъ говорю, что если у кого есть богатство,—какъ оно было у домоправителя въ видѣ росписокъ,—то вы должны такъ же, какъ онъ, пріобрѣтать себѣ друзей, которые бы, подобно друзьямъ домоправителя, приняли васъ въ вѣчныя обители».—Богатство Господь называетъ *неправеднымъ* (*μαμωνά* т. *ἀδικίας*) не потому, что оно было пріобрѣтено неправедными путями—такое богатство по закону должно быть возвращено какъ уворованное (Лев. VI, 4; Втор. XXII, 1)—а потому, что оно суетно, обманчиво, скоропреходяще и часто дѣлаетъ чело- вѣка любостыжательнымъ, скупцомъ, забывающимъ о своей обязанности благотворить своимъ ближнимъ, и служить большимъ препятствіемъ на пути достиженія царства небеснаго (Марк. X, 25).—*Когда обнищаете*—(*ἐκλίπτε*)—правильнѣе: когда оно—богатство—лишится своего значенія (по лучшему чтенію: *ἐκλίπη*). Этимъ указывается на время второго пришествія Христа, когда временное земное богатство перестанетъ имѣть какое либо значеніе (ср. Лук. VI, 24; Іак. V, 1 и сл.).—*Приняли*—не сказано: кто, но нужно предполагать—друзья, которыхъ можно пріобрѣсти чрезъ правильное употребленіе земного богатства, т. е. когда его употребляютъ такъ, какъ угодно Богу.—*Вѣчныя обители*. Это выраженіе соотвѣтствуетъ выраженію: въ дома свои (ст. 4) и обозначаетъ царство Мессіи, которое пребудетъ вѣчно (ср. 3 Евдр. II, 11).

10—13. Развивая мысль о необходимости благоразумнаго употребленія богатства, Господь сначала приводитъ какъ бы пословицу: «вѣрный въ маломъ и во многомъ вѣренъ»... Это общая мысль, не требующая по своей общности и особаго объясненія. Но далѣе Онъ уже прямо обращается къ Своимъ послѣ-

многомъ вѣренъ, а невѣрный въ маломъ невѣренъ и во многомъ.

11. Итакъ если вы въ неправедномъ богатствѣ не были вѣрны, кто повѣритъ вамъ истинное?

12. И если въ чужомъ не были вѣрны, кто дастъ вамъ ваше?

13. Никакой слуга не можетъ служить двумъ господамъ, ибо или одного будетъ ненавидить, а другаго любить, или одному станетъ усерд-

ствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ.

14. Слышали все это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смѣялись надъ Нимъ.

15. Онъ сказалъ имъ: вы выказываете себя праведниками предъ людьми, но Богъ знаетъ сердца ваши: ибо что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ.

дователямъ изъ числа мытарей съ наставленіемъ. Они, несомнѣнно, имѣли въ своихъ рукахъ большія богатства и не всегда были вѣрны въ ихъ употребленіи: нерѣдко они, собирая подати и пошлины, брали и себѣ часть изъ собраннаго. Вотъ Господь и научаетъ ихъ, чтобы они оставили эту дурную привычку. Къ чему собирать имъ богатство? Оно—неправедное, чужое, къ нему и нужно относиться какъ къ чужому. У васъ есть возможность получить истинное, т. е. вполне цѣнное богатство, которое для васъ должно быть особенно дорого, какъ вполне подходящее къ вашему положенію учениковъ Христа. Но кто вѣритъ вамъ это высшее богатство, это идеальное, подлинное благо, если вы оказались не въ состояніи управиться какъ должно съ низшимъ? Можете ли вы удостоиться тѣхъ благъ, какія Христосъ даруетъ истиннымъ Своимъ послѣдователямъ въ имѣющемъ открыться славномъ царствѣ Божіемъ?—Отъ вѣрности въ употребленіи земного богатства Христосъ (ст. 13) переходитъ къ вопросу объ исключительномъ служеніи Богу, которое несоединимо съ служеніемъ Мамону. См. Матѣ. VI, 24, гдѣ это изреченіе повторяется.

Притчею о неправедномъ домоправителѣ Христосъ, имѣвшей прежде всего въ виду мытарей, научаетъ и всѣхъ грѣшниковъ вообще, какъ достигать спасенія и вѣчнаго блаженства: въ этомъ и заключается таинственный смыслъ притчи. Богатый человѣкъ—это Богъ. Неправедный домоправитель—это грѣшникъ, который долгое время безпечно растрачиваетъ дары Божіи, пока Богъ не призветъ его къ отвѣту какиминибудь грозными знаменіями (болѣзнями, несчастіями). Если грѣшникъ не вовсе еще утратилъ здравый смыслъ, то онъ приноситъ покаяніе, подобно тому какъ домоправитель простилъ должникамъ господина тѣ долги, какіе онъ могъ бы считать за ними... Но понятно, что вдаваться въ подробныя аллегорическія объясненія данной притчи совершенно бесполезно, потому что тутъ придется руководиться только совершенно случайными совпаденіями и прибѣгать къ натяжкамъ: какъ и всякая другая притча, притча о неправедномъ домоправителѣ содержитъ въ себѣ, кромѣ главной мысли, еще прибавочныя черты, которыя и не требуютъ объясненія.

14—15. Въ числѣ слушателей притчи о неправедномъ домоправителѣ были и фарисеи, которые смѣялись себѣ подъ носъ (ἐξευκρίσθησαν) надъ Христомъ—очевидно потому, что имъ казалось совершенною нелѣпостью Его мнѣніе о земномъ богатствѣ. Законъ—говорили они себѣ—иначе смотреть на богатство: тамъ обѣщается богатство въ награду праведникамъ за ихъ добродѣтели—слѣдов. оно никакъ не можетъ быть названо неправеднымъ... Притомъ и сами фарисеи любили деньги. Такое разсужденіе фарисеевъ несомнѣнно имѣетъ въ виду и Христосъ, когда обращается къ нимъ съ словами: «вы выказываете себя праведниками»... Онъ какъ бы хочетъ сказать имъ. «Да,

16. Законъ и пророки до Иоанна: съ сего времени Царствіе Божіе благовѣстуется, и всякій усилимъ входить въ него.

17. Но скорѣ небо и земля прейдуть, нежели одна черта изъ закона пропадетъ.

18. Всякій разводящійся съ же-

ною своею и женищійся на другой прелюбодѣйствуетъ; и всякій женищійся на разведенной съ мужемъ прелюбодѣйствуетъ.

19. Нѣкоторый человекъ былъ богатъ, одѣвался въ порфиру и виссонъ и каждый день пиршествовалъ блистательно.

въ законѣ есть дѣйствительно обѣщанія земныхъ наградъ и въ частности богатства за праведный образъ жизни. Но вы то не имѣете права смотреть на свои богатства какъ на награду отъ Бога за вашу праведность. Ваша праведность—мнимая. Если вы можете найти почтеніе къ себѣ со стороны людей своею лицемѣрною праведностью, то не найдете себѣ признанія со стороны Бога, Который видитъ настоящее состояніе вашего сердца. А состояніе это таково, что оно должно быть признано самымъ ужаснымъ».

16—18. Эти три стиха содержатъ изреченія, которые уже объяснены въ толкованіи на ев. отъ Матѳея (см. Матѳ. XI, 12—14 и V, 18, 32). Здѣсь они имѣютъ значеніе введенія къ слѣдующей притчѣ о богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ. Господь утверждаетъ ими великое значеніе закона и пророковъ (объ этомъ будетъ рѣчь и въ притчѣ), которые готовили иудеевъ къ принятію царства Мессіи, вѣстникомъ о наступленіи котораго явился Иоаннъ Креститель. Благодаря имъ въ людяхъ пробудилось стремленіе къ открывшемуся царству Божію. Законъ не долженъ потерять изъ себя ни одной черты, и въ примѣръ этого утвержденія закона Христосъ указываетъ на то, что Онъ еще строже понимаетъ законъ о разводѣ, чѣмъ онъ трактовался въ фарисейской школѣ. Впрочемъ Б. Вейсъ даетъ особое толкованіе этому изреченію 18-го стиха. Ев. Лука, по его мнѣнію, понимаетъ это изреченіе аллегорически, какъ характеризующее отношенія между закономъ и новымъ строемъ царства Божія (ср. Рим. VII, 1—3). Кто ради послѣдняго отрѣшается отъ перваго, тотъ совершаетъ чрезъ это предъ Богомъ такой же грѣхъ прелюбодѣянія, какъ и тотъ, кто послѣ того какъ Богъ освободилъ человека отъ подчиненія закону чрезъ вознѣшеніе евангелія, все таки хочетъ продолжать прежнія отношенія съ закономъ: тотъ грѣшитъ съ точки зрѣнія непреложности закона (ст. 17), а этотъ—какъ нежелающій принять участіе въ стремленіи людей къ новой благодатной жизни (ст. 16).

19. Въ слѣдующей дажѣ притчѣ о богачѣ и нищемъ Лазарѣ Господь показываетъ къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ ведетъ неправильное пользование богатствомъ (ср. ст. 14). Притча эта направлена не прямо противъ фарисеевъ, потому что нельзя было ихъ уподобить беззаботному о своемъ спасеніи богачу, но противъ ихъ взгляда на богатство, какъ на что-то совершенно безвредное для дѣла спасенія, даже какъ на свидѣтельство о праведности имѣющаго его человека. Господь показываетъ, что оно вовсе не есть доказательство праведности и что оно часто приноситъ величайшій вредъ его обладателю и ниводитъ его въ адскую бездну по смерти.—*Порфира*—это шерстяная ткань, окрашенная въ дорогую пурпурную краску, употреблявшаяся для приготовления верхвей одежды, (краснаго цвѣта).—*Виссонъ*—тончайшая, бѣлая ткань, приготовлявшаяся изъ хлопка (слѣд. не льняная) и употреблявшаяся на приготовленіе нижней одежды.—*Каждый день пиршествовалъ блистательно*. Отсюда ясно, что у богача не было никакихъ заботъ ни объ общественныхъ дѣлахъ и нуждахъ ближнихъ, ни о спасеніи своей собственной души. Онъ не былъ насильникомъ притѣсните-

20. Былъ также нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его въ струпьяхъ | былъ Ангелами на лоно Авраамово; умеръ и богачъ, и похоронили его;
21. и желалъ напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы приходя лизали струпья его. | 23. и въ адѣ, будучи въ мукахъ, онъ поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Авраама и Лазаря на лонѣ его,
22. Умеръ нищій и отнесенъ

лемъ бѣдныхъ, не совершалъ и другихъ какихъ либо преступленій, но это уже одно постоянное безпечное пированіе было большимъ грѣхомъ предъ Богомъ.

20. *Лазарь*—имя сокращенное изъ «Елеазаръ»: Богъ помощь. Можно согласиться съ нѣкоторыми толкователями, что имя нищаго Христосъ упоминаетъ съ тою цѣлю, чтобы показать, что у нищаго была только надежда на помощь Божию: люди его бросили у воротъ богача (ἀβέβηκετο = былъ выброшенъ, по русск. переводу: лежалъ).—*У воротъ* (πρὸς τ. πυλῶνα)—у входа, который изъ передняго двора велъ въ домъ (ср. Мате. XXVI, 71).

21. *Крошками, падающими со стола богача.* Въ восточныхъ городахъ обыкновенно всѣ объѣдки выбрасываются прямо на улицу, гдѣ ихъ и подбираютъ бродящія во множествѣ по улицамъ собаки. Въ настоящемъ случаѣ большому Лазарю приходилось дѣлать эти объѣдки съ собаками. Собаки, грязныя, нечистыя съ точки зрѣнія еврея, животныя, лизали его струпья—онѣ обращались съ несчастнымъ, который не въ силахъ былъ ихъ отогнать, какъ съ себѣ подобнымъ. Намека на жалость, какую будто бы онѣ проявляли этимъ къ нищему, здѣсь не заключается...

22. *Отнесенъ былъ Ангелами.* Конечно, отнесена была душа нищаго ангелами, которые, по іудейскому представленію, относятъ въ рай души праведныхъ.—*Лоно Авраамово.* Такъ у евреевъ обозначалось райское блаженство праведныхъ. Праведники пребываютъ по смерти въ тѣснѣйшемъ общеніи съ патриархомъ Авраамомъ, покоясь головою на груди его. Однако лоно Авраамово не то же что рай—это, такъ сказать, избранное и лучшее положеніе, какое въ раю занялъ нищій Лазарь, нашедшій здѣсь себѣ тихое убѣжище въ объятіяхъ своего предка (образъ здѣсь взятъ не отъ вечери или трапезы, о которой напр. упоминается у Мате. VIII, 11 и у Лув. XIII, 29, 30, а отъ обычая родителей согрѣвать въ своихъ объятіяхъ дѣтей; ср. Иоан. I, 18). Конечно, рай здѣсь берется не въ смыслѣ царства славы (какъ во 2 Кор. XII, 2 и сл.), а только какъ обозначеніе безпечальнаго состоянія праведниковъ, отшедшихъ изъ земной жизни. Это состояніе—временное, въ которомъ праведники будутъ находиться до втораго пришествія Христова.

23. *Въ адѣ.* Еврейское слово «шеолъ», переведенное здѣсь выраженіемъ «адъ», какъ и у 70-ти толковниковъ, обозначаетъ общее мѣстопребываніе отшедшихъ душъ до воскресенія и раздѣляется на рай для благочестивыхъ (ст. 23, 43) и на геенну—для нечестивыхъ. Кромѣ того талмудъ говоритъ, что рай и геенна такъ расположены, что изъ одного мѣста можно видѣть, что дѣлается въ другомъ. Но выводить отсюда и изъ слѣдующей бесѣды богача съ Авраамомъ какія либо догматическія мысли о загробной жизни врядъ ли основательно, потому что, несомнѣнно, мы въ этомъ отдѣлѣ притчи имѣемъ предъ собою чисто поэтическое изображеніе извѣстной, развиваемой въ притчѣ мысли, подобное тому, какое находится, напр., въ 3 книгѣ Царствъ гл. XXII, гдѣ пророкъ Михей описываетъ подъ форму видѣнія бывшее ему откровеніе о судьбѣ войска Ахава. Развѣ можно, напр., въ самомъ дѣлѣ

24. и возопивъ сказалъ: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семъ.

25. Но Авраамъ сказалъ: чадо! вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь;

26. и сверхъ всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ-что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходить.

27. Тогда сказалъ онъ: такъ прошу тебя, отче, пошли его въ домъ отца моего,

28. ибо у меня пять братьевъ; пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобъ и они не пришли въ это мѣсто мученія.

29. Авраамъ сказалъ ему: у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ.

30. Онъ же сказалъ: нѣтъ, отче Аврааме! но если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, покаются.

31. Тогда *Авраамъ* сказалъ ему: если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ.

буквально понимать то, что богачъ говоритъ о мучащей его жаждѣ? Вѣдь онъ въ аду тѣла не имѣеть... *Увидѣлъ* *водами Авраама и Лазаря на лонѣ его*. Это, конечно, еще больше увеличило его муки, такъ какъ ему было чрезвычайно досадно, что презрѣнный нищій пользуется такою близостью къ патриарху.

24—26. Увидѣвъ Лазаря въ лонѣ Авраама, страдающій богачъ просить, чтобы Авраамъ послалъ къ нему Лазаря помочь ему хоть каплею воды. Авраамъ, называя богача ласково своимъ «чадомъ», отказываетъ ему однако въ исполненіи его просьбы: онъ уже достаточно получилъ того, что считалъ добромъ (*доброе свое*), а Лазарь въ жизни видѣлъ только злое (прибавленія «свое» здѣсь нѣтъ, что указываетъ на то, что страданія вовсе не есть необходимый удѣлъ праведника). Изъ противоположенія Лазаря богачу, который несомнѣнно самъ былъ виноватъ въ своей горькой участи, потому что жилъ нечестиво, видно, что Лазарь былъ человекъ благочестивый. Далѣе Авраамъ указываетъ на волю Божию, по которой нельзя переходить изъ рая въ геенну и обратно. Образно выражая эту мысль, Авраамъ говоритъ, что между геенной и раемъ тянется большая пропасть (по раввинскому представленію, только пядь), такъ что Лазарь, если и захотѣлъ бы пойти къ богачу, то не могъ бы этого сдѣлать.

27—31. Въ этомъ отдѣлѣ указывается, что имѣется только одинъ путь для того, чтобы избѣгнуть участи богача, томящагося въ аду: это покаяніе, измѣненіе праздної, проводимой въ однихъ наслажденіяхъ жизни, и что средстами, какія указаны всѣмъ ищущимъ вразумленія, служатъ законъ и пророки: даже возвращеніе умершаго не можетъ принести столько пользы для ведущихъ такую безпечную жизнь, какъ эти постоянно имѣющіяся средства вразумленія.—*Пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ*—именно расскажемъ, какъ я страдаю за то, что не хотѣлъ перемѣнить свою безпечную жизнь.—*Не повѣрятъ*. Когда евангелистъ писалъ это, его уму могло предноситься то невѣріе, съ какимъ іудеи встрѣтили воскресеніе Лазаря (Іоан. XII, 10) и воскресеніе Самого Христа. Кромѣ того, Христосъ и апостолы совершали уже давно воскресеніе мертвыхъ, а подѣйствовало ли это на невѣрующихъ фариисеевъ? Конечно, они постарались объяснить эти чудеса какими либо есте-

ГЛАВА XVII.

1. Сказалъ также *Иисусъ* ученикамъ Своимъ: невозможно не придти соблазнамъ, но горе тому, чрезъ кого они приходятъ:

2. лучше было бы ему, если бы мельничный жерновъ повѣсили ему на шею и бросили его въ море, нежели чтобъ онъ соблазнилъ одного изъ малыхъ сихъ.

3. Наблюдайте за собою. Если же согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, выговори ему, и если покается, прости ему;

4. и если семь разъ въ день согрѣшитъ противъ тебя и семь разъ въ день обратится, и скажетъ: каюсь,—прости ему.

ственными причинами или же, какъ дѣйствительно они объясняли, помощью темной силы*).

XVII.

Наставленія ученикамъ (1—10). Десять проказенныхъ (11—19). О второмъ пришествіи Сына Человѣческаго (20—27).

1. Слѣдующія наставленія Христа ученикамъ стоятъ внѣ связи съ предшествующею притчею. Ев. Лука просто приводитъ здѣсь тѣ рѣчи Христа, какія онъ счелъ нужнымъ сообщить своимъ читателямъ, не ставя ихъ въ связь одну съ другою. Всѣ попытки установить такую связь представляются очень неестественными. По большей части изреченія эти уже встрѣчались въ евангеліи Матѳея и Марка. Такъ, настоящій стихъ представляетъ собою повтореніе Матѳ. гл. XVIII, ст. 7.

2. См. Матѳ. XVIII, 6.

3—4. *Наблюдайте за собою.* Господь только-что сказалъ о соблазнахъ, какіе могутъ выпасть на долю Его учениковъ со стороны другихъ людей. Теперь Онъ внушаетъ имъ, что и они сами могутъ подать другимъ поводъ къ соблазну, если не будутъ обнаруживать прощающей любви въ отношеніи къ согрѣшающему брату.—*Если же согрѣшитъ противъ тебя...* См. Матѳ. XVIII, 15.—*И если семь разъ...* См. Матѳ. XV, 21—22.—*Обратится*, т. е. вернется назадъ, предварительно съ гнѣвомъ ушедши отъ тебя.

*) Изъ отвѣта Авраама богачу можно заключать о ложности ученія спиритизма, признающаго возможность явленій умершихъ для убѣжденія кого либо въ какой либо высокой истинѣ: у насъ есть руководительница въ жизни—Св. Церковь, и иныхъ средствъ намъ не нужно...

Нѣкоторые толкователи, помимо прямого смысла, указаннаго выше, усматриваютъ въ этой притчѣ еще смыслъ аллегорическій и пророческій. Богачъ, по ихъ разумѣнію, во всемъ своемъ поведеніи и судьбѣ изображаетъ собою иудейство, жившее безпечно въ надеждѣ на свои права на небесное царство, и потомъ, по пришествіи Христа, внезапно очутившееся за порогомъ этого царства, а нищій—язычество, которое было отчуждено отъ общества Израильскаго и жило въ нищетѣ духовной, а потомъ вдругъ было принято въ лоно Христовой Церкви.

5. И сказали Апостолы Господу: умножь въ насъ вѣру.

6. Господь сказалъ: если бы вы имѣли вѣру съ зерно горчичное и я сказалъ смоковницы сей: исторгнись и пересадишь въ море, то она послушалась бы васъ.

7. Кто изъ васъ, имѣя раба папускаго, или пасущаго, по возвращеніи его съ поля, скажетъ ему: пойдн скорѣе, садись за столъ?

8. Напротивъ не скажетъ ли ему: приготовь мнѣ поужинать и подпоясавшись служи мнѣ, пока буду ѣсть и пить, и потомъ ѣшь и пей самъ?

9. Станетъ ли онъ благодарить раба сего за то, что онъ исполнилъ приказаніе? не думаю.

10. Такъ и вы, когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего нестоющіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать.

11. Идя въ Иерусалимъ, Онъ проходилъ между Самаріею и Галилею.

12. И когда входилъ Онъ въ одно селеніе, встрѣтили Его десять человекъ прокаженныхъ, которые остановились вдаль.

13. и громкимъ голосомъ гово-

5—6. Апостолы, очевидно, просятъ объ усиленіи въ нихъ вѣры чудодѣйственной, которая имъ представлялась даромъ Божиимъ (ср. 1 Кор. XIII, 2). Господь отвѣчаетъ имъ, что это не особая какая вѣра, а высшее развитіе обыкновенной вѣры. Если они будутъ имѣть такую простую вѣру, то уже будутъ въ состояніи творить чудеса (см. Матѣ. XVII, 20). Здѣсь вмѣсто *юры* упоминается *смоковница*, но мысль отъ этого не измѣняется.

7—10. *Притча о рабахъ ничего не стоющихъ* находится только у одного ев. Луки. Связь съ предыдущимъ установить здѣсь невозможно. Господь рисуетъ здѣсь картину возвращенія раба съ тяжелой работы на нивѣ или же съ пастбища. Господиждь раба, не обращая вниманія на усталость раба, велитъ ему приготовить для него, хозяина, ужинъ и служить ему подпоясавшись. И потомъ, когда рабъ исполнитъ приказаніе господина, этотъ послѣдній и не подумаетъ поблагодарить его.—Притчу эту Господь сейчасъ же и разъясняетъ. Ученики Христа также должны чувствовать себя рабами Божиими. Когда они исполнятъ свой долгъ предъ Богомъ, то пусть не рассчитываютъ на какую либо награду. Награда можетъ быть и будетъ дана, но они сами, въ чувствѣ смиренія, должны сознавать, что они рабы, ничего не стоющіе, т. е., конечно, не стоющіе особахъ наградахъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ древнихъ переводахъ, именно сирійскихъ, этого выраженія «ничего не стоющіе» не имѣется: тамъ стоитъ одно слово «рабы».—*І. Вейс* полагаетъ, что это выраженіе вставлено здѣсь на основаніи Матѣ. 26-го ст. XXV-й гл. (а лучше, кажется, предположить, на основаніи 30-го стиха той же главы, гдѣ встрѣчается это самое выраженіе).

11. Ев. Лука опять повторяетъ, что Христосъ идетъ въ Иерусалимъ, направляется къ Иерусалиму, хотя это шестивіе очень медленно. Такъ, въ настоящемъ случаѣ Господь проходитъ по линіи, разграничивавшей двѣ области: Самарію и Галилею. О Самаріи ев. упоминаетъ и притомъ ставитъ ее на первомъ планѣ для того, чтобы объяснить, какимъ образомъ въ числѣ десяти прокаженныхъ, девять изъ коихъ были іудеи, очутился одинъ самарянинъ.

12—19. При входѣ въ одно селеніе Христа встрѣтило десять прокаженныхъ (см. Матѣ. VIII, 2). Они стояли вдаль, потому что законъ запрещалъ имъ приближаться къ здоровымъ людямъ, чтобы не заразить послѣднихъ (Лев. XIII, 46), и громко говорили Христу, чтобы Онъ помиловалъ ихъ.

ризи: Иисусъ Наставникъ, помилуй насъ.

14. Увидѣвъ ихъ, Онъ сказалъ имъ: пойдите, покажитесь священникамъ. И когда они шли, очистились.

15. Одинъ же изъ нихъ, видя, что исцѣленъ, возвратился, громкимъ голосомъ прославляя Бога,

16. и палъ ницъ къ ногамъ Его, благодаря Его; и это былъ Самарянинъ.

17. Тогда Иисусъ сказалъ: не десять ли очистились? гдѣ же девять?

18. какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменика?

19. И сказалъ ему: встань, иди; вѣра твоя спасла тебя.

20. Бывъ же спрошенъ фарисеями, когда придетъ Царствіе Божіе, отвѣчалъ имъ: не придетъ Царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ,

21. и не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ, тамъ. Ибо вотъ, Царствіе Божіе внутри васъ есть.

Ясно, что у нихъ была нѣкоторая вѣра въ Христа, какъ Богопосланнаго пророка. Господь въ отвѣтъ имъ повелѣваетъ имъ идти и показаться священникамъ. Очевидно, Онъ этимъ самымъ давалъ имъ понять, что они сейчасъ исцѣлятся, что уже начался самый процессъ исцѣленія и что они, какъ только дойдутъ до священниковъ, окажутся совершенно здоровыми. Прокляженные повѣрили Господу и пошли, чтобы священники посмотрѣли на нихъ и объявили ихъ выздоровѣвшими (Лев. XIV, 3—4). Куда, къ какому священнику пошелъ самарянинъ не сказано, но, несомнѣнно, къ своему самарянскому. И вотъ на дорогѣ оказалось, что всѣ дѣйствительно освобождены отъ проказы. Это было великимъ чудомъ, и, конечно, всѣ исцѣленные должны бы были поскорѣе вернуться ко Христу, чтобы возблагодарить Его и чрезъ Него—Бога за полученіе исцѣленіе. Но только одинъ изъ исцѣленныхъ охоро, повидимому, и не дойдя до священника, вернулся и это былъ самарянинъ. Христосъ, отмѣтивъ неблагодарность іудеевъ исцѣленныхъ, обращается къ иноплеменику (*ἀλλογενής*, ср. Матѣ. X, 5) съ успокоительными словами, указывая ему, что собственно спасло его.—Этотъ фактъ ев. Лука сообщаетъ, очевидно, съ тою цѣлью, чтобы показать, что язычники—самарянинъ былъ близокъ къ имъ, по крайней мѣрѣ, по своему происхожденію—оказывались болѣе способными оцѣнить блага открывшагося царства Божія, чѣмъ іудеи, которые давно уже были подготовляемы къ принятію этого царства.

20—21. На вопросъ фарисеевъ, когда по мнѣнію Христа придетъ царство Божіе, т. е. что можетъ сказать Христосъ о знаменіяхъ и условіяхъ наступленія этого царства, Господь отвѣчаетъ, что оно не придетъ «примѣтнымъ образомъ» (*μὴτὰ παρατήρησιν*), т. е. такъ, чтобы пришествіе его можно было опредѣлять по бросающимся въ глаза примѣтамъ. Этимъ Господь обозначаетъ *духовный* характеръ основаннаго Имъ царства, пришествіе котораго потому не поддается человѣческому наблюденію и, слѣдовательно, не можетъ быть отнесено къ опредѣленному моменту (ср. ст. 20 *πότε*—когда).—*И не скажутъ...* т. е. невозможно доказать наступленіе этого царства по отдѣльнымъ явленіямъ...—*Внутри васъ есть*,—т. е. между вами, въ вашемъ кругу оно уже есть (*ἐντός υμῶν ἐστιν*),—а вы—мысленно прибавляетъ Господь—его и не замѣчаете. Говоря это Господь могъ имѣть въ виду совершаемый Имъ чудеса и особенно изгнаніе бѣсовъ, которое свидѣтельствовало, какъ Онъ говорилъ и раньше, о томъ, что царство Божіе уже достигло до іудеевъ (см. Матѣ. XII, 28). Нѣкоторые толкователи (изъ древнихъ—І. Златоустъ и Феодилактъ) давали этому изреченію другой смыслъ. Именно, по ихъ мнѣнію,

22. Сказалъ также ученикамъ: придутъ дни, когда пожелаете видѣть хотя одинъ изъ дней Сына Человѣческаго, и не увидите;

23. и свяжутъ вамъ: вотъ, здѣсь, или: вотъ, тамъ,—не ходите и не гоняйтесь:

24. ибо какъ молнія, свергнувшая отъ одного края неба, блистаетъ до другаго края неба, такъ будетъ Сынъ Человѣчскій въ день Свой.

25. Но прежде надлежитъ Ему много пострадать и быть отвержену родомъ симъ.

26. И какъ было во дни Нои,

такъ будетъ и во дни Сына Человѣческаго:

27. ѣли, пили, женились, выходили замужъ, до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и пришелъ потопъ и погубилъ всѣхъ.

28. Также какъ было и во дни Лота: ѣли, пили, покупали, продавали, садили, строили;

29. но въ день, въ который Лотъ вышелъ изъ Содома, пролился съ неба дождь огненный и сѣрный и истребилъ всѣхъ:

30. такъ будетъ и въ тотъ день, когда Сынъ Человѣчскій явится.

Христось говорилъ здѣсь о томъ, что царство Божіе находится—«въ душахъ вашихъ». Но противъ такого толкованія рѣшительно говорить то, что рѣчь Христа обращена къ *фарисеямъ*, въ душахъ которыхъ Господь всего менѣе могъ найти признаковъ наступленія и результатовъ дѣйствія этого новаго порядка жизни, которое Онъ обозначилъ именемъ «царства Божія».

22—24. Христось, можетъ быть по удаленіи фарисеевъ, обращается къ Своимъ ученикамъ съ нѣкоторыми разъясненіями по поводу поднятаго фарисеями вопроса о наступленіи царства Божія. Онъ говоритъ объ открытіи этого царства въ его славномъ видѣ, что совпадетъ со вторымъ пришествіемъ Сына Человѣческаго (этотъ «Сынъ Человѣчскій», слѣд., долженъ предварительно удалиться—намеръ на смерть Христа).—*Пожелаете*. Это желаніе будетъ вызвано въ ученикахъ вѣроятно скорбями послѣднихъ временъ.—*Видѣтъ хотя одинъ изъ дней...* (*хотя*—слово лишнее),—т. е. увидѣтъ (въ смыслѣ пережить, воспользоваться ср. 1 Петр. III, 10) единый изъ дней мессіанскаго времени, чтобы отдохнуть отъ скорбей; но такъ какъ время пришествія Мессіи еще не должно наступить, вы этого дня не увидите.—*И скажутъ вамъ...* См. Матѣ. XXIV, 23, 26,—*Какъ молнія*—см. Матѣ. XXIV, 27. Пришествіе Мессіи всѣмъ съ разу будетъ видно и не для чего будетъ узнавать отъ другихъ объ этомъ пришествіи. Молнія, о которой говорить Христось, необыкновенная—ее видно съ одного края неба до другаго (небесный сводъ по вавилонско—іудейскому представленію упирался на двухъ концахъ своихъ въ землю).—*Въ день Свой*, т. е. въ день Своего пришествія для суда надъ міромъ (выраженіе это напоминаетъ собою выраженіе пророковъ «день Іеговы». См. напр. Іоил. I, 15).

25. См. Матѣ. XVI, 21.

26—27. См. Матѣ. XXIV, 37—39.

28—30. Это сравненіе имѣется только у одного ев. Луки. О гибели Содома и Гоморры см. объясн. кн. Бытія гл. XIX-я.—*Иромыся*—правильнѣе: пролилъ (ѣрреѣ—ср. Матѣ. V, 45). Подлежащее подразумѣваемое здѣсь—Богъ.—*Летится*—точнѣе: откроется (*ἀποκαλύπτεται*) во всемъ Своимъ величіи. До тѣхъ же поръ Онъ будетъ сокрытъ на небѣ (ср. Кол. III, 3 и сл. 2 Сол. I, 7).

2. говоря: въ одномъ городѣ былъ судья, который Бога не боялся и людей не стыдился.

3. Въ томъ же городѣ была одна вдова, и она, приходя къ нему, говорила: защити меня отъ соперника моего.

4. Но онъ долгое время не хотѣлъ. А послѣ сказалъ самъ въ себѣ: хотя и Бога не боюсь и людей не стыжусь,

5. но какъ эта вдова не даетъ

мнѣ покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мнѣ.

6. И сказалъ Господь: слышите, чтб говоритъ судья неправедный?

7. Богъ ли не защититъ избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, хотя и медлитъ защищать ихъ?

8. сказываю вамъ, что подастъ имъ защиту вскорѣ. Но Сынъ Человѣческій пришедъ найдетъ ли вѣру на землѣ?

Нѣкоторые толкователи разумѣютъ здѣсь «постоянное стремленіе души къ Богу», которое должно продолжаться въ теченіи жизни, хотя для молитвы бывають часы болѣе сильной и сосредоточенной теплоты (Тренчъ стр. 408). Но употребленный здѣсь глаголъ «молиться» (*προσευχεται*) означаетъ дѣйствительную молитву, въ прямомъ значеніи этого слова. Что же касается выраженія «всегда» (*πάντοτε*), то оно несомнѣнно имѣетъ смыслъ гиперболическій. Такъ это слово часто употребляется въ Св. Писаніи (напр. скорбь моя *всегда* предо мною.—Пс. 37, 18.—Пребывали *всегда* въ храмѣ.—Лук. XXIV, 53).—*Не унывать*—по связи рѣчи, не унывать во время молитвы, когда видятъ, что она не исполняется.—Содержаніе и цѣль притчи здѣсь указываетъ самъ евангелистъ, а не Христосъ (какъ почему то утверждаетъ Тренчъ. Стр. 408).

2—5. Судья (см. Мате. V, 25).—Притча эта очень напоминаетъ собою притчу о другѣ, пришедшемъ въ полночь съ просьбою къ другу (Лук. XI, 5 и сл.). Какъ тамъ, такъ и здѣсь удовлетвореніе просьбы получается въ силу особой настойчивости, съ какою тамъ другъ выпрашиваетъ хлѣба у друга, а здѣсь вдова проситъ неправеднаго судью разобрать ея дѣло.—*Чтобы она не приходила больше докучать мнѣ*—точнѣе: «подставлять мнѣ сивяки подъ глаза». Судья шутя говоритъ, что пожалуй женщина дойдетъ въ своемъ отчаяніи до того, что станетъ бить его (*ὑποπίπτει*) по лицу...

6—8. Смыслъ нравоученія, выводимаго изъ притчи Христомъ, слѣдующій. Христосъ какъ бы учитъ: «Слушайте, что говоритъ судья неправедный! Но Богъ—Онъ ли не защититъ избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь? Ужели можно сказать, что Онъ медлителенъ въ отношеніи къ нимъ? (по принятому у насъ греч. тексту здѣсь стоитъ прич. *μακροθυμῶν*, а по болѣе повѣренному тексту нужно читать *μακροθυμαί*—3-е лицо наст. врем.) Развѣ можетъ Онъ не прийти къ нимъ на помощь?—Тѣмъ не менѣе если Христосъ здѣсь отрицаетъ *дѣйствительно* замедленіе со стороны Бога, то Онъ не говоритъ, чтобы дѣло не представлялось иначе и избраннымъ Божиимъ. *Имъ можетъ казаться*, что такое замедленіе существуетъ, потому что Богъ, по Своей премудрости, не всегда исполняетъ просьбы и людей благочестивыхъ, отлагая это до извѣстнаго времени. Послѣ этого Христосъ съ особою силою высказываетъ такое положеніе: «Богъ сотворитъ отмщеніе, о которомъ вопіють Его избранныки, вскорѣ», т. е. быстро, когда это нужно будетъ, освободитъ Своихъ избранныхъ отъ ихъ враговъ, которые понесутъ наказаніе при второмъ пришествіи Христа, и прославитъ этихъ избранныхъ въ Царствѣ Мессіи (ср. 21, 22). Хотя идея этого отмщенія въ евангелии отъ Луки и не имѣетъ той рѣзкой формы, какую она получила у другихъ новозавѣтныхъ писателей, напр., въ Апокалипсисѣ, тѣмъ не менѣе

9. Сказалъ также къ нѣкоторымъ, которые увѣрены были о себѣ, что они праведны, и унижали другихъ, слѣдующую притчу:

10. два человѣка вошли въ храм помолиться: одинъ фарисей, а другой мытарь.

11. Фарисей ставъ молился самъ

въ себѣ такъ: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь:

12. пощусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть изъ всего, что приобрѣтаю.

все такъ и она вообще не чужда ев. Лукѣ (ср. I, 51 и сл. 71 и сл.).—*Но Сынъ человеческій придетъ найдетъ ли вѣру на землѣ?* Эти слова несомнѣнно стоятъ въ связи съ предыдущею идеею о послѣднемъ судѣ. Христосъ какъ-бы говоритъ: «Это уже несомнѣнно, что Сынъ Человѣческій придетъ, чтобы помочь вѣрующимъ и наказать невѣрующимъ. Но вопросъ въ томъ, много ли больше вѣры найдетъ Онъ въ Себѣ, приходя во второй разъ, чѣмъ нашелъ при первомъ Своемъ пришествіи на землѣ? «Здѣсь Господь повторяетъ мысль, высказанную Имъ при изображеніи времени второго пришествія въ гл. XVII—ст. 26 и сл. По Тренчу (стр. 415) и еп. Михаилу, здѣсь рѣчь идетъ объ *уменьшеніи вѣры въ вѣрующіихъ*, о нѣкоторомъ ея ослабленіи. Но Христосъ не говоритъ, что мало найдетъ вѣры въ средѣ христіанства, а вообще изображаетъ состояніе человѣчества: вѣру на землѣ (ἐπί τῆς γῆς). Грусть слышится въ этихъ словахъ Христа: Ему больно, что придется къ большинству людей примѣнить строгое осужденіе, вмѣсто того, чтобы ихъ помиловать и сдѣлать участниками Своего славнаго царства.

9. Притча о мытарѣ и фарисеѣ находится только у одного ев. Луки. Цѣлю притчи несомнѣнно было—нѣсколько понизить сознание собственнаго достоинства среди учениковъ Христа (*избранные*—ст. 7-й) и научить ихъ смиренію. Ихъ и нужно разумѣть подъ тѣми, которые слишкомъ высоко ставили свою праведность и унижали другихъ. Къ фарисеямъ же Христосъ не могъ обратиться съ притчею, въ которой прямо выводится фарисей. Притомъ фарисей, выведенный въ притчѣ, вовсе не показался бы фарисеямъ заслужившимъ осужденіе отъ Бога: его молитва должна была имъ казаться совершенно правильною.

10. Вошли—точнѣе: поднялись (ἀνέβησαν). Храмъ стоялъ на горѣ.—*Фарисей*—см. Матѣ. III, 7.—*Мытарь*—см. Матѣ. V, 46.

11. *Ставъ*. Молились іудей обыкновенно стоя (Матѣ. VI, 5).—*Самъ въ себѣ*. Эти слова по русск. тексту, согласному съ Т. Вес., относятся къ слову «молился» и обозначаютъ молитву «про себя», не выраженную громко. По другому чтенію, слово это относится къ слову ставъ (I. Вейсъ) и будетъ указывать на то, что фарисей не хотѣлъ приходить въ соприкосновеніе съ такими людьми, какъ мытарь. Послѣднее мнѣніе, впрочемъ, едва ли можно принять, потому что этого не допускаетъ смыслъ греческаго выраженія (поставлено здѣсь не *καθ'ἑαυτὸν*, а *πρὸς ἑαυτὸν*).—*Боже! благодарю Тебя*. Фарисей начинаетъ молитву какъ должно, но сейчасъ же переходитъ къ осужденію ближнихъ и къ возвеличенію себя самого. Это не Богъ далъ ему силы совершать добрыя дѣла, а онъ самъ все сдѣлалъ.—*Сей мытарь*—правильнѣе: *вонъ тотъ, мытарь!*—выраженіе презрѣнія.

12. Кромѣ отрицательныхъ качествъ, какія приписалъ себѣ фарисей выше (онъ—не грабитель, не обидчикъ, не прелюбодѣй), онъ говоритъ теперь о своихъ положительныхъ заслугахъ предъ Богомъ. Вмѣсто того, чтобы поститься одинъ разъ въ году—въ праздникъ очищенія (Лев. XVI, 29), онъ, подобно другимъ набожнымъ іудеямъ, постится еще два дня въ недѣлю—во

13. Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но, ударяя себя въ грудь, говорилъ: Боже! будь милостивъ во мнѣ грѣшнику!

14. Сказываю вамъ, что сей пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ: ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится.

15. Приносили въ Нему и младенцевъ, чтобы Онъ прикоснулся

къ нимъ; ученики же, видя то, возбраняли имъ.

16. Но Иисусъ, подозвавъ ихъ, сказалъ: пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не возбраняйте имъ, ибо такихъ есть Царствіе Божіе;

17. истинно говорю вамъ: кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него.

18. И спросилъ Его нѣкто изъ начальствующихъ: Учитель благій! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизньъ вѣчную?

второй и пятый (ср. Матѣ. VI, 16). Вмѣсто того, чтобы давать на нужды храма только десятину отъ прибыли, получаемой ежегодно въ стадѣ, или отъ плодовъ (Числ. XVIII, 25), онъ даетъ десятину отъ «всего», что получаетъ— съ самыхъ, напр., мелкихъ травъ (Матѣ. XXIII, 23).

13. Мытарь въ это время стоялъ вдалекѣ отъ фарисея (доселѣ рѣчь шла только о фарисеѣ—значить и разстояніе указывается по направленію отъ него). Онъ не смѣлъ выступить на видное мѣсто, гдѣ, безъ сомнѣнія, смѣло сталъ фарисей, и молился Богу только о томъ, чтобы Богъ былъ милостивъ къ нему, грѣшнику. При этомъ онъ ударялъ себя въ грудь—въ знакъ печали (ср. VIII, 52). Онъ думалъ только о себѣ, ни съ кѣмъ себя не сравнивалъ и ничѣмъ себя не оправдывалъ, хотя конечно и могъ бы сказать чтонибудь въ свое оправданіе.

14. Послѣ такой молитвы мытарь пошелъ (точнѣе: сошелъ, ср. 10 ст.) домой *оправданнымъ*, т. е. Богъ призналъ его праведнымъ и далъ ему это почувствовать особою радостью сердца, особымъ чувствомъ умиленія и успокоенія (Тренчъ стр. 423), потому что оправданіе не есть только актъ, совершающійся въ Богѣ, но и переходитъ на оправданнаго человѣка. Мысль объ этомъ оправданіи, какъ совмѣщающемъ въ себѣ и признаніе человѣка праведнымъ и усвоеніе человѣкомъ праведности Божіей, раскрыта была еще ранѣе написанія ев. Луки апостоломъ Павломъ въ его посланіяхъ, и, безъ сомнѣнія, ев. Лука, употребляя выраженіе «оправданный», понималъ его такъ, какъ его учитель, ап. Павелъ.—*Болѣе, нежели тотъ*. Это не значитъ, что и фарисей былъ оправданъ, хотя и не въ такой степени, какъ мытарь: фарисей ушелъ, какъ объ этомъ говоритъ контекстъ рѣчи, прямо осужденнымъ.—*Ибо всякій*—мысль вполне подходящая въ притчѣ. Смыслъ изреченія см. въ XIV, 11.

15—17. Послѣ заимствованій изъ извѣстнаго ему источника, ев. Лука снова начинаетъ повѣствовать о событіяхъ путешествія Христа въ Іерусалимъ, слѣдуя главнымъ образомъ ев. Марку (см. Марк. X, 13—16; ср. Матѣ. XIX, 13—14).—*Приносили къ Нему и младенцевъ* (τὰ βρέφη—дѣтей самаго ранняго возраста).—*Подозвавъ ихъ, сказалъ*. Въ русск. переводѣ, повидимому, рѣчь объ ученикахъ, но, какъ видно изъ греческ. текста, зовъ Христа былъ обращенъ къ самымъ малюткамъ (προκαλ. αὐτὰ), а рѣчь (*сказалъ*)—къ ученикамъ.

18—30. Бесѣда объ опасности отъ богатства приведена у ев. Луки согласно съ ев. Маркомъ (см. Марк. X, 17—31). Ев. Матѣей приводитъ эту бесѣду съ нѣкоторымъ пополненіемъ отвѣта Петру (см. Матѣ. XIX, 16—30).—

19. Иисусъ сказалъ ему: что ты называешь меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ;

20. знаешь заповѣди: не прелюбодѣйствуй, не убивай, не врази, не лжесвидѣтельствуй, почитай отца твоего и матеръ твою (Исх. 20, 12—16).

21. Онъ же сказалъ: все это сохранилъ я отъ юности моеи.

22. Услышавъ это, Иисусъ сказалъ ему: еще одного недостаетъ тебѣ: все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ, и приходи, слѣдуя за Мною.

23. Онъ же, услышавъ сіе, опечалился, потому что былъ очень богатъ.

24. Иисусъ, видя, что онъ опечалился, сказалъ: какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ Царствіе Божіе!

25. ибо удобнѣе верблюду прейти съвозъ игольныхъ ушп, нежели богатому войти въ Царствіе Божіе.

26. Слышавшіе сіе сказали: кто же можетъ спастись?

27. Но Онъ сказалъ: невозможное человѣкамъ возможно Богу.

28. Петръ же сказалъ: вотъ, мы оставили все и послѣдовали за Тобою.

29. Онъ сказалъ имъ: истинно говорю вамъ: нѣтъ никого, кто оставилъ бы домъ, или родителей, или братьевъ, или сестеръ, или жену, или дѣтей для Царствія Божія,

и не получилъ бы гораздо болѣе въ сіе время, и въ вѣкъ будущей жизни вѣчной.

31. Отозвавъ же двѣнадцать учениковъ Своихъ, сказалъ имъ: вотъ, мы восходимъ въ Иерусалимъ, и совершится все написанное чрезъ пророковъ о Сынѣ Человѣческомъ:

32. ибо предадутъ Его язычникамъ и поругаются надъ Нимъ, и оскорбятъ Его и оплюютъ Его,

33. и будутъ бить и убьютъ Его; и въ третій день воскреснетъ.

34. Но они ничего изъ этого не поняли; слова сіи были для нихъ сокровенны, и они не разумѣли сказаннаго.

35. Когда же подходилъ Онъ въ Иерихону, одинъ слѣпой сидѣлъ у дороги, прося милостыни;

36. и услышавъ, что мимо него проходитъ народъ, спросилъ: что это такое?

37. Ему сказали, что Иисусъ Назорей идетъ.

38. Тогда онъ закричалъ: Иисусъ, Сынъ Давидовъ! помилуй меня.

39. Шедшіе впереди заставляли его молчать; но онъ еще громче кричалъ: Сынъ Давидовъ! помилуй меня.

40. Иисусъ остановившись велѣлъ привести его въ Себѣ. И когда тотъ подошелъ въ Нему, спросилъ его:

41. чего ты хочешь отъ Меня? Онъ сказалъ: Господи! чтобы мнѣ прозрѣть.

Никто изъ начальствующихъ (ἀρχων τικ) — можетъ быть, предстоятель синагоги. Это опредѣленіе собесѣднику Христа сообщаетъ только одинъ ев. Лука.

31—43. Предсказаніе Христа о Своей смерти и исцѣленіе слѣпца близъ Иерихона ев. Лука передаетъ, слѣдуя ев. Марку (см. Марк. X, 32—34, 46—52).—*Совершится все написанное чрезъ пророковъ*—это прибавленіе ев. Луки, т. е. ближе всего пророчества Захаріи (XІ, 12 и сл.; XII, 10; ср.

42. Иисусъ сказалъ ему: прозри! | пошелъ за Нимъ, славя Бога. И
вѣра твоя спасла тебя. | весь народъ, видя это, воздалъ хвалу
43. И онъ тотчасъ прозрѣлъ и | Богу.

ГЛАВА XIX.

1. Потомъ *Иисусъ* вошелъ въ | смоковницу, чтобы увидѣть Его
Иерихонъ и проходилъ чрезъ | потому что Ему надлежало проходить
него. | мимо нея.
2. И вотъ, нѣкто именемъ Закхей, | 5. Иисусъ, когда пришелъ на это
начальникъ мытарей и человекъ | мѣсто, взглянувъ, увидѣлъ его и
богатый, | сказалъ ему: Закхей! сойди скорѣе,
3. искалъ видѣть Иисуса, кто Онъ, | ибо сегодня надобно Мнѣ быть у
но не могъ за народомъ, потому | тебя въ домъ.
что малъ былъ ростомъ;
4. и забѣжавъ впередъ, взлѣзъ на | 6. И онъ поспѣшно сошелъ и
| принялъ Его съ радостью.

Ис. ЛП). — *Они ничего не поняли*, — г. е. не могли представить себѣ, какъ можетъ быть умерщвленъ Мессія (ср. IX, 45). — *Когда же Онъ подходилъ къ Иерихону*. Исцѣленіе слѣпца такимъ образомъ по ев. Луки совершилось предъ входомъ Господа въ городъ, а по Марку и Маттею *по выходу* изъ города. Это противорѣчіе можно объяснить тѣмъ, что въ то время Господь исцѣлилъ двухъ слѣпцовъ, какъ и сообщаетъ ев. Маттеей (XX, 30) — одного предъ входомъ въ Иерихонъ, а другого — по выходѣ изъ этого города. О первомъ и сообщаетъ ев. Лука.

XIX.

Закхей мытарь (1—10). Притча о мнгахъ (11—27). Входъ въ Иерусалимъ и очищеніе храма (28—48).

1—4. Исторія Закхея мытаря составляетъ особенность евангелія Луки: у другихъ евангелистовъ она не сообщается. Когда Господь, направляясь въ Иерусалимъ, проходилъ чрезъ Иерихонъ (объ Иерихонѣ см. Матѣ. XX, 29), то начальникъ мѣстныхъ мытарей (въ Иерихонѣ получалось не мало пошлины съ производства и отъ вывоза бальзама и потому было нѣсколько мытарей), человекъ богатый, по имени Закхей (съ евр. — чистый), очевидно, іудей, старался увидѣть между проходившими Иисуса. — (*Кто онъ*, — г. е. кто изъ проходящихъ именно Иисусъ). Но это ему не удавалось, потому что онъ былъ малъ ростомъ. — *Забѣжавъ впередъ*, — г. е. въ ту улицу, которую еще Христосъ не прошелъ, но долженъ былъ пройти, (по лучшему чтенію: *εἰς ἔμπροσθεν*, а по *T. R.* просто *ἔμπροσθεν*). — *Взлѣзъ на смоковницу* — дерево это очевидно было довольно высокое. — *Мимо нея*. Въ греч. текстѣ стоитъ слово *δι' ἑκείνης*, но предлогъ *δι'* здѣсь лишній: его нѣтъ въ лучшихъ кодексахъ.

5—6. Зналъ ли Господь Закхея раньше — неизвѣстно. Онъ могъ услышать имя мытаря отъ окружавшихъ Его, которые знали Закхея и называли его по имени, увидѣвъ его въ странномъ положеніи на деревѣ. — *Сегодня надобно быть Мнѣ...* Господь указываетъ Закхею на особенную важность для него нынѣшняго дня: Христосъ, согласно высшему опредѣленію (ср.

7. И всё, видя то, начали роптать и говорили, что Онъ зашелъ къ грѣшному человѣку.

8. Закхей же ставъ сказалъ Господу: Господи! половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ я, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо.

9. Иисусъ сказалъ ему: нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ сынъ Авраама;

10. ибо Сынъ человѣческой пришелъ взывать и спасти погибшее.

11. Когда же они слушали это, присовокупилъ притчу: ибо Онъ былъ близъ Иерусалима, и они думали, что скоро должно открыться Царствіе Божіе.

12. Итакъ сказалъ: нѣкоторый человѣкъ високаго рода отправлялся въ дальнюю страну, чтобы получить себѣ царство и возвратиться;

ст. 10), долженъ остановиться у Закхея на ночлегъ (ср. выраженіе *μεῖνα=* быть съ Иоан. I, 39).

7. *Всп*—гиперболическое выраженіе. Рѣчь идетъ объ іудеяхъ, которые сопровождали Христа до дома Закхея и видѣли, какъ Закхей встрѣтилъ Господа при входѣ.—*Зашелъ*—точнѣе: вошелъ для того, чтобы здѣсь остановиться (*εἰσῆλθε καταλόγου*).

8. Вѣроятно, бесѣда, какую имѣлъ Христосъ съ Закхеемъ, прія къ нему, произвела огромное впечатлѣніе на душу мытаря. Давая обѣтъ расплатиться съ нищими и обиженными имъ, онъ выражаетъ этимъ сознаніе своего недостойнства предъ такимъ великимъ счастьемъ, какового онъ удостоился теперь: къ нему пришелъ Самъ Мессія.—*Обидѣлъ*—(*ἐσχοράντησα*)—т. е., если я кому повредилъ въ матеріальномъ отношеніи своими доносами. Закхей могъ, дѣйствительно, какъ глава мытарей, имѣть большое значеніе въ дѣлѣ штрафованія торговцевъ, не внесшихъ узаконенную пошлину за товаръ.—*Вчетверо*. Онъ разсматриваетъ свой поступокъ какъ воровство: за воровство, по закону Моисееву, полагалось уплачивать вчетверо или даже впятеро стоимость украденнаго (Исх. XXII, 1).

9. *Сказалъ ему*—правильнѣе: въ отношеніи къ нему, Закхею (*πρὸς αὐτόν*), обращаясь при этомъ къ ученикамъ Своимъ и къ бывшимъ въ домѣ гостямъ. *Дому сему*,—т. е. всей семьѣ Закхея.—*И онъ сынъ Авраама*,—т. е. несмотря на свое презираемое всѣми іудеями занятіе, и Закхей имѣетъ извѣстныя теократическія права на спасеніе чрезъ Мессію. О нравственномъ его достоинствѣ здѣсь рѣчи нѣтъ, и слѣдующій стихъ подтверждаетъ ту мысль, что Закхей, дѣйствительно, принадлежалъ къ людямъ, которыхъ не напрасно называли «погибшими».

10. Здѣсь Господь подтверждаетъ истинность сказаннаго Имъ въ 9-мъ ст. Дѣйствительно, семьѣ Закхея пришло спасеніе, потому что пришелъ Мессія, чтобы отыскивать и спасать подпавшихъ вѣчной гибели (ср. Матѣ. XVIII, 11).

11. Притча о минахъ сходна съ приведенною у ев. Матѣя въ XXV-й гл. ст. 14—30 притчею о талантахъ. Ев. Лука повodomъ къ произнесенію этой притчи указываетъ то обстоятельство, что Господне возвѣщеніе о спасеніи дома Закхея (ст. 9) слышали ученики Христа и вѣроятно бывшіе у Закхея гости, которые поняли это возвѣщеніе въ томъ смыслѣ, что теперь скоро Христосъ откроетъ Царство Божіе для всѣхъ (Господь находился всего въ 150 стадіяхъ отъ Иерусалима). Понятно, что царство, какового они всё ожидали, было внѣшнее, политическое. Чтобы разсвѣтъ такое ожиданіе Господь и сказалъ нижеслѣдующую притчу.

12. Очень можетъ быть, что когда Господь говорилъ о чловѣкѣ, хлопотавшемъ о полученіи себѣ царской власти, то имѣлъ въ виду іудейскаго

13. призвавъ же десять рабовъ своихъ, далъ имъ десять минъ *) и сказалъ имъ: употребляйте ихъ въ оборотъ, пока я возвращусь.

14. Но граждане ненавидѣли его и отправили вслѣдъ за нимъ посольство, сказавши: не хотимъ, чтобъ онъ царствовалъ надъ нами.

15. И когда возвратился, получивъ царство, велѣлъ призвать къ себѣ рабовъ тѣхъ, которымъ далъ серебро, чтобы узнать, кто что приобрѣлъ.

16. Пришелъ первый и сказалъ: господинь! мина твоя принесла десять минъ.

17. И сказалъ ему: хорошо, добрый рабъ; за то, что ты въ маломъ былъ вѣренъ, возьми въ управленіе десять городовъ.

18. Пришелъ второй и сказалъ: господинь! мина твоя принесла пять минъ.

*) фунтовъ серебра.

19. Сказалъ и этому: и ты будь надъ пятью городами.

20. Пришелъ третій и сказалъ: господинь! вотъ твоя мина, которую я хранилъ, завернувъ въ платокъ;

21. ибо я боялся тебя, потому что ты человекъ жестокой: берешь, чего не владѣлъ, и жнешь, чего не сѣялъ.

22. Господинь сказалъ ему: твоими устами буду судить тебя, лукавый рабъ: ты зналъ, что я человекъ жестокой, беру, чего не владѣлъ, и жну, чего не сѣялъ;

23. для чего же ты не отдалъ серебра моего въ оборотъ, чтобъ я пришедъ получилъ его съ прибылью?

24. И сказалъ предстоящимъ: возьмите у него мину и дайте имъ ющему десять минъ.

25. И сказали ему: господинь! у него есть десять минъ.

26. Сказываю вамъ, что всякому имъ ющему дано будетъ, а у не-

царя Архелая, который чрезъ путешествіе въ Римъ добился утверженія своего въ царскомъ достоинствѣ, не смотря на протесты его подданныхъ (І. Флавій, Древн. XVII, II, 1). Такъ и Христосъ, прежде чѣмъ получить славное царство, долженъ будетъ уйти въ «дальнюю страну»—на небо, къ Отцу Своему, и потомъ уже явиться на землѣ во славу Своей. Впрочемъ такое сравненіе нѣтъ необходимости дѣлать, такъ какъ главная мысль въ притчѣ не эта, а мысль объ осужденіи лукавыхъ рабовъ (ст. 26—27).

13. Человекъ призвалъ десять своихъ собственныхъ (εαυτοῦ) рабовъ, отъ которыхъ могъ ожидать, что они будутъ соблюдать Его интересы (ср. Матѳ. XXV, 14).—Минъ. Мина еврейская равнялась ста сиклямъ,—т. е. 80 рублямъ. Аттическая мина равнялась ста драхмамъ—если это была мина серебряная, т. е. 20 рублямъ. Но мина золотая равнялась 1250 рублямъ. Въ ев. Матѳея счетъ ведется болѣе крупный—на таланты, но тамъ человекъ раздастъ все свое имѣніе, чего не сказано здѣсь о человекѣ, отправляемъ искать себѣ царство.—Употребляйте ихъ въ оборотъ,—т. е. заведите на нихъ торговлю.—Подъ рабами, конечно, нужно разумѣть учениковъ Христовыхъ, а подъ минами—разныя полученныя ими отъ Бога дарованія.

14. Подъ гражданами, не пожелавшими упомянутого выше человека имѣть своимъ царемъ, нужно разумѣть единоплеменниковъ Христа, невѣрующихъ иудеевъ.

15. (См. Матѳ. XXV, 19).—Кто что приобрѣлъ—правильнѣе: кто что предпринялъ.

16—17. См. Матѳ. XXV, 20—21.

18—26. См. Матѳ. XXV, 22—29.

имѣющаго отнимется и тѣ, что имѣеть;

27. враговъ же моихъ тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы я царствовалъ надъ ними, приведите сюда и избейте предо мною.

28. Сказавъ это, Онъ пошелъ далѣе, восходя въ Иерусалимъ.

29. И когда приблизился къ Виффагін и Виваніи, къ горѣ, называемой Елеонскою, послалъ двухъ учениковъ Своихъ,

30. сказавъ: пойдите въ противоположащее селеніе; вошедши въ него, найдете молодого осла привязаннаго, на котораго никто изъ людей никогда не садился; отвязавши его, приведите;

31. и если кто спроситъ васъ: зачѣмъ отвязываете?, скажите ему такъ: онъ надобенъ Господу.

32. Посланные пошли и напали, какъ Онъ сказалъ имъ.

33. Когда же они отвязывали молодого осла, хозяева его сказали имъ: зачѣмъ отвязываете осленка?

34. Они отвѣчали: онъ надобенъ Господу.

35. И привели его къ Иисусу; и навинувши одежды свои на осленка, посадили на него Иисуса.

36. И когда Онъ ѣхалъ, постилали одежды свои по дорогѣ.

37. А когда Онъ приблизился къ спуску съ горы Елеонской, множество учениковъ начало въ радости велегласно славить Бога за всѣ чудеса, какія видѣли они,

38. говоря: благословенъ Царь, грядущій во имя Господне! миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ!

27. Здѣсь царь отводитъ свой взоръ отъ лукаваго раба и вспоминаетъ о врагахъ своихъ, о которыхъ шла рѣчь въ 14-мъ стихѣ.—*Избейте предо мною*—образъ, обозначающій осужденіе враговъ Христа на вѣчную смерть.

Притча такимъ образомъ касается какъ судьбы невѣрующихъ во Христа иудеевъ, такъ—и это главный ея предметъ—будущей судьбы учениковъ Христа. Каждому ученику давъ извѣстный даръ, какимъ овъ долженъ служить Церкви, и если овъ не используетъ какъ должно этотъ даръ, онъ будетъ наказанъ исключеніемъ изъ царства Мессіи, тогда какъ прилежные исполнители воли Христа получатъ высшія награды въ этомъ царствѣ.

28—38. Здѣсь ев. Лука говоритъ о входѣ Христа въ Иерусалимъ согласно съ ев. Маркомъ (см. Марк. XI, 1—10; ср. Мате. XXI, 1—16). Но при этомъ овъ дѣлаетъ кое гдѣ прибавленія, а гдѣ и сокращенія.—*Пошелъ далѣе*—точнѣе: шествовалъ впереди (ἐπορεύετο ἐμπροσθεν) Своихъ учениковъ (ср. Марк. X, 32).—*Къ горѣ называемой Елеонской*—правильнѣе: къ горѣ Елеовъ (ἐλαιών—значить: масличная роща. Иосифъ Флавій также употребляетъ названіе: Елеовъ гора Древн. VII, 9, 2).—*Когда приблизился къ спуску съ горы Елеонской*. Тамъ, гдѣ былъ спускъ съ горы, можно было видѣть Иерусалимъ во всемъ его великолѣпіи. Понятенъ поэтому внезапный взрывъ восторженныхъ криковъ народа, сопровождавшаго Христа какъ своего царя, вступавшаго въ свою столицу.—*Учениковъ*. Это ученики въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.—*Какія видѣли они*—ковчево равнше, когда ходили за Христомъ.—*Благословенъ Царь*. Царемъ обозначаютъ Господа ученики только у ев. Луки и у Іоанна (Іоан. XII, 13).—*Миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ!* Этими словами (у ев. Луки замѣнево восклицаніе: «осавва въ вышнихъ» (Мате. и Марк.). Онъ такъ сказавъ раздѣляетъ «осавву» на два восклицанія. *Миръ на небесахъ*,—т. е. спасеніе на небесахъ, у Бога, Который и будетъ раздавать теперь это спасеніе чрезъ Мессію и—

39. И нѣкоторые фарисеи изъ среды народа сказали Ему: Учитель! запрети ученикамъ Твоимъ.

40. Но Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: сказываю вамъ, что если они умолятъ, то камни возопіютъ.

41. И когда приблизился къ городу, то, смотря на него, заплакалъ о немъ

42. и сказалъ: о, если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служить въ миру твоему! но это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ;

43. ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя

окопами, и обрываютъ тебя, и стѣснять тебя отовсюду,

44. и разорять тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не узналъ времени пощщенія твоего.

45. И вошедъ въ храмъ, началъ выгонять продающихъ въ немъ и покупающихъ,

46. говоря имъ: написано: домъ Мой есть домъ молитвы; а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ (Исаія 56, 7. Иерем. 7, 11).

47. И училъ каждый день въ

затѣмъ—2) *слава въ вышнихъ*, т. е. Богъ будетъ прославленъ за это ангелами въ вышнихъ, на высотѣ.

39—44. Этотъ отдѣлъ находится только у одного еванг. Луки. Нѣкоторые фарисеи, выйдя изъ толпы народа, въ которой они находились, обратились ко Христу съ предложеніемъ запретить Своимъ ученикамъ такъ кричать. Господь отвѣчалъ на это, что такого взрыва хвалы, обращенной къ Богу, нельзя остановить. При этомъ Онъ употребилъ поговорку о камняхъ, которая встрѣчается и въ Талмудѣ. Затѣмъ когда Онъ приблизился къ городу, то, поглядѣвъ на него, заплакалъ—заплакалъ о немъ громко (*ἐκλαύσεν ἐπ' αὐτόν*, а не *ἐδάκρυσεν*, какъ при гробѣ Лазаря. Иоан. XI, 35).—*Если бы и ты...* Рѣчь обрывается, какъ «бываетъ съ плачущими» (Зигабентъ). Къ миру или къ спасенію Иерусалиму должна была, конечно, послужить вѣра въ Христа какъ въ обѣтованнаго Мессію (ср. XIV, 32).—*И ты*—подобно Моимъ ученикамъ.—*Въ сей твой день*,—т. е. въ этотъ день, который могъ бы быть для тебя днемъ спасенія.—*Нынѣ...* т. е. но при настоящихъ отношеніяхъ это невозможно: Богомъ сокрыто осталось отъ тебя это спасеніе (*ἐκρύβη*—указываетъ на Божіе опредѣленіе ср. Иоан. XII, 37 и сл.; Рим. XI, 7 и сл.).—*Ибо придутъ на тебя дни...* Господь только что сказалъ, что отъ Иудейскаго народа скрыто то, что служатъ къ его спасенію. Теперь Онъ доказываетъ эту мысль, ссылаясь на несомнѣнно ожидающую этотъ народъ кару.—*Обложатъ тебя окопами*. Это исполнилось во время осады Иерусалима римлянами, когда Титъ, для того чтобы не допускать подвоза въ Иерусалимъ стѣсненныхъ припасовъ, обложилъ его валомъ или палисадомъ, который былъ сожженъ осажденными и потомъ замѣненъ уже стѣною.—*Разорятъ тебя*—точнѣе: сравняютъ тебя съ землею (*ἐδαφιοῦσι*).—*Побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ*. Городъ въ Св. Писаніи часто представляется подъ образомъ матери (см. Іовл. II, 23; Ис. XXXXI, 8), а поэтому подъ *дѣтьми* нужно разумѣть обитателей города.—*Времени пощщенія твоего*, т. е. опредѣленнаго пункта времени, когда Богъ проявилъ о тебѣ особенное попеченіе, предлагая тебѣ принять черезъ Меня мессіанское спасеніе (т. *χαρὸν* т. *ἐπισκοπῆς*—ср. 1 Петр. II, 12).

45—48. Объ очищеніи храма ев. Лука говоритъ согласно съ Маркомъ (Марк. XI, 15—17) и отчасти съ Маттеемъ (Матте. XXI, 12—13).—*И училъ каждый день въ храмѣ*. Ев. Лука отмѣчаетъ фактъ ежедневнаго появленія Христа въ храмѣ какъ учителя для того, чтобы сдѣлать переходъ

храмъ. Первосвященники же и книжники и старѣйшины народа искали погубить Его,

48. и не находили, что бы сдѣлать съ Нимъ, потому что весь народъ неотступно слушалъ Его.

Г Л А В А XX.

1. Въ одинъ изъ тѣхъ дней, когда Онъ училъ народъ въ храмъ и благовѣствовалъ, приступили первосвященники и книжники со старѣйшинами

2. и сказали Ему: скажи намъ, какою властью Ты это дѣлаешь, или кто далъ Тебѣ власть сію?

3. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: спрощу и Я васъ объ одномъ, и скажите Мнѣ:

4. крещеніе Іоанново съ небесъ было, или отъ чловѣковъ?

5. Они же, разсуждая между собою, говорили: если скажемъ: «съ небесъ», то скажетъ почему же вы не повѣрили ему?

6. а если скажемъ: «отъ чловѣковъ», то весь народъ побьетъ насъ камнями, ибо онъ увѣренъ, что Іоаннъ есть пророкъ.

7. И отвѣчали: не знаемъ откуда.

8. Іисусъ сказалъ имъ: и Я не скажу вамъ, какою властью это дѣлаю.

9. И началъ Онъ говорить къ народу притчу сію: одинъ чловѣкъ насадилъ виноградникъ и отдалъ его виноградарямъ, и отлучился на долгое время;

10. и въ свое время послалъ къ виноградарямъ раба, чтобы они дали ему плодовъ изъ виноградника; но виноградары, прибавши его, отослали ни съ чѣмъ.

11. Еще послалъ другаго раба; но они и этого, прибавши и обружавши, отослали ни съ чѣмъ.

12. И еще послалъ третьяго; но они и того изранивши выгнали.

13. Тогда сказалъ господинъ виноградника: что мнѣ дѣлать?

къ предмету слѣдующей главы. На это «ученіе» намекаетъ и ев. Маркъ (XI, 18).—*Неотступно слушалъ*. Вниманіе, съ какимъ слушалъ народъ Христа, являлось препятствіемъ для враговъ Христа въ ихъ замыслахъ противъ Него.

XX.

Вопросъ о власти Христа и о дани Кесарю (1—26). Вопросъ саддукеевъ (27—38) Христосъ и книжники (39—48).

1—8. Этотъ отдѣлъ вполне согласенъ съ повѣствованіемъ ев. Марка (XI, 27—33), которому очевидно слѣдуетъ здѣсь ев. Лука, и съ ев. Маттея (XXI, 23—27).—*Народъ побьетъ насъ камнями*. Обычная у евреевъ казнь (ср. Исх. XVII, 4).

9—19. Притча о виноградникѣ у ев. Луки стоитъ ближе всего къ тому, какъ она изложена у ев. Марка (XII, 1—12; ср. Матѣ. XXI, 33—46).—*Началъ говорить народу*. По Марку, Господь сказалъ притчу первосвященникамъ, книжникамъ и старѣйшинамъ (XII, 1—имѣ. Ср. XI, 27), а не народу. Но ев. Лука, вѣроятно, подъ «народомъ» разумѣетъ и первосвящен-

пошлю сына моего возлюбленнаго; можетъ быть, увидѣвши его, посядутся.

14. Но виноградари, увидѣвши его, разсуждали между собою, говоря: это наслѣдникъ; пойдемъ, убьемъ его, и наслѣдство его будетъ наше.

15. И выведши его вонъ изъ виноградника, убили. Чтб же сдѣлаетъ съ ними господиъ виноградника?

16. Придетъ и погубитъ виноградарей тѣхъ и отдастъ виноградникъ другимъ. Слышавшіе же это сказали: да не будетъ!

17. Но Онъ, взглянувъ на нихъ, сказалъ: чтб значитъ сіе написанное: камень, который отвергли строители, тотъ самый сдѣлался главою угла (Псал. 117, 22)?

18. всякій, кто упадетъ на тотъ камень, разобьется; а на кого оиъ упадетъ, того раздавить.

19. И искали въ это время первосвященники и книжники, чтобы наложить на Него руки, но по-

боялись народа, ибо поняли, что о нихъ сказалъ Онъ эту притчу.

20. И наблюдая за Нимъ, подослали лукавыхъ людей, которые, притворившись благочестивыми, уловили бы Его въ какомъ-либо словѣ, чтобы предать Его начальству и власти правителя.

21. И оии спросили Его: Учитель! мы знаемъ, что Ты правдиво говоришь и учишь, и не смотришь на лице, но истинно пути Божію учишь;

22. позволительно ли намъ давать подать кесарю, или иѣтъ?

23. Онъ же, уразумѣвъ лукавство ихъ, сказалъ имъ: чтб вы Меня искушаете?

24. покажите Миѣ динарій: чье на немъ изображеніе и надпись? Оии отвѣчали: кесарева.

25. Онъ сказалъ имъ: итакъ отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу.

26. И не могли уловить Его въ словѣ предъ народомъ я, удивившись отвѣту Его, замолчали.

никовъ съ книжниками и старѣйшими. По крайней мѣрѣ, и изъ его евангелія ясно видно, что при произнесеніи притчи присутствовали и эти лица (ср. ст. 19).—*Слышавшіе же сіе сказали: да не будетъ!* (16). Повидимому, это были люди изъ среды простого народа, которые поняли, что Господь изображаетъ въ притчѣ отношеніе къ Нему со стороны представителей іудейства. Они говорятъ, что имъ не хочется, чтобы виноградари убили «сына», т. е. имъ жалъ Христа.—*Что значитъ сіе...* Правильнѣе: «что же въ такомъ случаѣ—если должно сбиться ваше желаніе: да не будетъ—должно означать изреченіе Писанія: камень...? т. е. въ такомъ случаѣ не исполнится воля Божія, изреченная о Миѣ въ Писаніи.—*Всякій, кто упадетъ*—см. Матѣ. XXI, 44.—*Ибо поняли* (19). Кто? Народъ или іерархи? По ев. Лукѣ, скорѣе народъ, который понялъ, что притча сказана объ іерархахъ (ср. ст. 16 и 17). Ев. какъ бы хочетъ сказать, что народъ, понявшій притчу, указывавшую на замыслы іерарховъ противъ Христа, былъ уже на сторожѣ, и этого то боялись іерархи, почему и не посмѣли наложить на Христа руки.

20—26. Разговоръ Христа съ «лукавыми людьми» о даии кесарю ев. Лука излагаетъ согласно съ ев. Маркомъ (XII, 13—17; ср. Матѣ. XXII, 15—22).—*Наблюдая за нимъ* (20)... Іерархи все таки не оставили своихъ замысловъ и, постоянно подстерегая каждое дѣло и слово Христа, подослали къ Нему *лукавыхъ*, т. е. *подговоренныхъ* (ἐκχιδέτους) ими людей, которые,

27. Тогда пришли нѣкоторые изъ саддукеевъ, отвергающихъ воскресеніе, и спросили Его;

28. Учитель! Моисей написалъ намъ, что если у кого умретъ братъ, имѣвшій жену, и умретъ бездѣтнымъ, то братъ его долженъ взять его жену и возставить сѣмя брату своему (Второз. 25, 5).

29. Было семь братьевъ: и первый, взявъ жену, умеръ бездѣтнымъ;

30. взялъ ту жену второй, и тотъ умеръ бездѣтнымъ;

31. взялъ ее третій, также и всѣ семеро, и умерли, не оставивши дѣтей;

32. послѣ всѣхъ умерла и жена.

33. Итакъ, въ воскресеніе, котораго изъ нихъ будетъ она же-

ною? ибо семеро имѣли ее женою.

34. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: чада вѣка сего женятся и выходятъ замужъ;

35. а сподобившіеся достигнуть того вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ ни женятся, ни замужъ не выходятъ,

36. и умереть уже не могутъ, ибо они равны Ангеламъ и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія:

37. а что мертвые воскреснутъ, и Моисей показалъ при купинѣ, когда назвалъ Господа Богомъ Авраама и Богомъ Исаака и Богомъ Иакова (Исх. 3, 6).

38. Богъ же не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы.

притворяясь благочестивыми, т. е., показывая видъ, что они дѣйствуютъ по собственной религіозной потребности, поймали бы Христа на какомъ нибудь неосторожномъ словѣ (впрочемъ этотъ переводъ русскаго текста евангелія не вполне отвѣчаетъ греческому; правильнѣе: послали научныхъ людей, притворяющихся благочестивыми, чтобы уловить Его...). Они хотѣли предать Христа начальству и именно (καὶ—изъяся.) власти прокуратора.—*Не смотришь на лице*,—т. е. не принадлежишь къ какой либо партіи, рассуждаешь безпристрастно (ср. Гал. II, 6).—*Подать* (22)—налогъ поголовный и поземельный (φόρος,—въ отличіе отъ τέλος,—пошлина или налогъ косвенный).

27—38. Отвѣтъ на вопросъ саддукеевъ ев. Лука передаетъ согласно съ Маркомъ (XII, 18—27; ср. Матѣ. XXII, 23—33).—*Пришли нѣкоторые изъ саддукеевъ, отвергающихъ воскресеніе*—правильнѣе: «отвергающие воскресеніе» (экс—опредѣленіе къ слову: нѣкоторые). «Откуда видно, что только нѣкоторые саддукеи отвергали воскресеніе мертвыхъ.—*Чада вѣка сего* (34), т. е. люди до-мессіанскаго періода.—*И умереть уже не могутъ*—правильнѣе: «ибо также они умереть болѣе уже не могутъ (οὐτε γὰρ ἀποθ. ἔτι δύνανται). Безсмертіемъ воскресшихъ,—нхъ неумираніемъ,—исключается бракъ между ними (но не различіе въ полѣ),—такъ какъ бракъ необходимъ только тамъ, гдѣ существуетъ смерть (Θεοφιλάκτ).—*Ибо они равны ангеламъ*. Это основаніе, почему они не будутъ умирать. Не будутъ умирать они въ силу измѣненія, которому подвергнется ихъ природа, ибо равенство или сходство съ ангелами состоитъ въ высшей, переставшей быть грубою, плотскою, тѣлесности. Эта тѣлесность не будетъ подчиняться смерти.—*И суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія*. Здѣсь другое основаніе безсмертія будущей жизни. Люди станутъ сынами Божіими—не въ нравственномъ только смыслѣ, какъ любимы Богомъ дѣти, а въ высшемъ, метафизическомъ,—будутъ имѣть въ себѣ высшую божественную жизнь, божественную славу (Рим. VIII, 17), которая (жизнь) вѣчна по своей природѣ.—*Будучи сынами воскресенія*,—т. е. чрезъ воскресеніе возставши къ новой жизни.—*Моисей показалъ при купинѣ*

39. На это нѣкоторые изъ книжниковъ сказали: Учитель! Ты хорошо сказалъ.

40. И уже не смѣли спрашивать Его ни о чемъ. Онъ же сказалъ имъ:

41. какъ говорятъ, что Христосъ есть сынъ Давидовъ?

42. А самъ Давидъ говоритъ въ книгѣ псалмовъ: сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня,

43. доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ (Псал. 109, 1).

44. Итакъ Давидъ Господомъ называетъ Его; какъ же Онъ сынъ ему?

45. И когда слушалъ весь народъ Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ:

46. остерегайтесь книжниковъ, которые любятъ ходить въ длинныхъ одеждахъ и любятъ привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, предсѣданія въ синагогахъ и предвозлежанія на пиршествахъ,

47. которые поѣдаютъ дома вдовъ и лицемерно долго молятся; они примутъ тѣмъ большее осужденіе.

Г Л А В А Х Х І.

1. Взглянувъ же, Онъ увидѣлъ богатыхъ, вавшихъ дары свои въ сокровищницу;

2. увидѣлъ также и бѣдную вдову, положившую туда двѣ лепты,

(37 ст.). Слово «показалъ» (ἐπιφάνισεν, у еп. Михайла ошибочно прочитанное какъ ἐπιφάνισεν—истолковалъ) обозначаетъ возвѣщеніе сокрытаго (Іоан. XI, 57; Дѣян. XXIII, 30). Господь упоминаетъ о Моисей прежде всего потому, что на Моисея ссылались Его совопросники (ст. 28).—*Ибо у Него всѣ живы* (38), т. е. всѣ—которыхъ Онъ Богъ—Ему живы. Если они и умершіе, то для людей, по отношенію къ людямъ, но не въ отношеніи къ Богу. Такимъ образомъ будущее воскресеніе умершихъ является естественнымъ и необходимымъ завершеніемъ того жизненнаго состоянія, въ которомъ находятся умершіе до страшнаго суда.

39—47. *Нѣкоторые изъ книжниковъ.* По ев. Марку это сказалъ одинъ книжникъ, ведшій со Христомъ разговоръ о наибольшей заповѣди (Марк. XII, 32). Такъ какъ ев. Лука этотъ разговоръ уже привелъ выше (X, 25 и сл.), то здѣсь онъ его опускаетъ, а упоминаетъ только о результатѣ этого разговора—объ отзывѣ книжника или нѣкоторыхъ книжниковъ, какъ онъ выразился.—*И уже не смѣли спрашивать Его ни о чемъ.* Здѣсь также ев. Лука повторяетъ сообщеніе ев. Марка (XII, 34).—*Какъ говорятъ...* (ст. 41—44) См. Марк. XII, 35—37.—*И когда слушалъ весь народъ...* (45—47). См. Марк. XII, 38—40. Различіе между Маркомъ и Лукою здѣсь состоитъ въ томъ, что по первому предостереженіе Господомъ высказано предъ множествомъ народа и для народа, а по Лукѣ—обращено было къ ученикамъ Христовымъ. Примирить это различіе можно такъ: Господь говорилъ въ настоящемъ случаѣ въ слухъ всего народа (Маркъ), но обращался прямо къ ученикамъ Своимъ (Лука).

XXI.

Двѣ лепты вдовы (1—4). Пророчество о разрушеніи Іерусалима и о второмъ пришествіи Христа (5—38).

1—4. Повѣствованіе о вдовѣ, положившей въ храмовую сокровищницу двѣ лепты, представляетъ собою почти точное повтореніе разсказа ев. Марка.

3. и сказалъ: истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова больше всѣхъ положила;

4. ибо всѣ тѣ отъ избытка своего положили въ даръ Богу, а она отъ скудости своей положила все пропитаніе свое, какое имѣла.

5. И когда нѣкоторые говорили о храмѣ, что онъ украшенъ дорогими камнями и вкладами, Онъ сказалъ:

6. придутъ дни, въ которые изъ того, чтб вы здѣсь видите, не останется камня на камнѣ; все будетъ разрушено.

7. И спросили Его: Учитель! когда же это будетъ? и какой признакъ, когда это должно произойти?

8. Онъ сказалъ: берегитесь, чтобы васъ не ввели въ заблужденіе; ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ, говоря, что это Я; и это время близко. Не ходите вслѣдъ ихъ.

9. Когда же услышите о войнахъ

и смятеніяхъ, не ужасайтесь: ибо этому надлежитъ быть прежде; но не тотчасъ конецъ.

10. Тогда сказалъ имъ: встанетъ народъ на народъ, и царство на царство;

11. будутъ большія землетрясенія по мѣстамъ, и глады и моры, и ужасныя явленія и великія знаменія съ неба.

12. Прежде же всего того возложатъ на васъ руки и будутъ гнать васъ, предавая въ синагоги и въ темницы, и поведутъ предъ царей и правителей за имя Мое;

13. будетъ же это вамъ для свидѣтельства.

14. Итакъ положите себѣ на сердце не обдумывать заранѣе, чтб отвѣчать;

15. ибо Я дамъ вамъ уста и премудрость, которой не возмогутъ противорѣчить, ни противостоять всѣ противящіеся вамъ.

(См. Марк. XII, 41—44).—*Взглянувъ же*. До сихъ поръ Господь велъ бесѣду съ учениками Своими. Теперь Онъ осматриваетъ народъ, входившій въ храмъ, и видитъ вдову.—*Въ даръ* (4 ст.) точнѣе: въ дары (εις τὰ δώρα), т. е. богатые прибавили отъ себя къ дарамъ, находившимся въ сокровищницѣ.

5—7. Вступленіе въ рѣчь о погибели Иерусалима и о концѣ міра изложено по ев. Марка съ сокращеніями (Марк. XIII, 1—4).—*Нѣкоторые*. Это были, по всей вѣроятности, ученики Христа (ср. ст. VII, и Марк XIII, 1).—*Дорогими камнями* (ср. Марк. XIII, 1).—*Вкладами*, (ἀναθήμασι) это разныя приношенія храму, сдѣланныя по извѣстнымъ случаямъ, напр., золотая виноградная лоза, подаренная Иродомъ великимъ (I. Флавій О войнѣ Іуд. VI, 5, 2).—*Когда же это будетъ?* Повидимому, спрашивающіе имѣютъ въ виду только разрушеніе Иерусалима, но такъ какъ этотъ фактъ въ ихъ представленіи былъ тѣсно связанъ съ погубелью міра, то они и ничего не спрашиваютъ о послѣдней (см. Марк. XIII, 4).

8—11. Господь говоритъ здѣсь о предвѣстіяхъ наступленія мессіанскаго времени, времени открытія славнаго царства Мессіи.—*Тогда сказалъ имъ* (10 ст.), т. е. послѣ предварительнаго увѣщанія, началъ изображать предстоящія бѣдствія.—*По мѣстамъ* (11), т. е.—то тамъ, то въ другомъ мѣстѣ.—*Съ неба*.. Это опредѣленіе относится къ обоимъ предыдущимъ выраженіямъ «явленія» и «знаменія».—Подробнѣе объ этомъ сказано въ толков. на ев. Марка XIII, 6—8 и Матѣ. XXIV, 4—7.

12—19. О бѣдствіяхъ, какія предъ наступленіемъ этого времени, постигнутъ учениковъ Христа, ев. Лука говоритъ въ общемъ согласно съ Маркомъ (Марк. XIII, 9—13).—*Прежде же всего того*, т. е. эти бѣдствія пости-

16. Преданы также будете и родителями и братьями, и родственниками и друзьями, и нѣкоторыхъ изъ насъ умертвятъ;

17. и будете ненавидимы всѣми за имя Мое;

18. но и волосъ съ головы вашей не пропадетъ;

19. терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши.

20. Когда же увидите Иерусалимъ, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось заустѣніе его:

21. тогда находящіяся въ Иудеѣ

да бѣгутъ въ горы; и кто въ городѣ, выходи изъ него; и кто въ окрестностяхъ, не входи въ него,

22. потому что это дни отмщенія, да исполнится все написанное.

23. Горе же беременнымъ и пивающимъ сосцами въ тѣ дни; ибо великое будетъ бѣдствіе на землѣ и гнѣвъ на народъ сей:

24. и падутъ отъ острія меча, и отведутся въ плѣнъ во всѣ народы; и Иерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ.

гнутъ насъ еще до разрушенія Иерусалима.—*Будетъ же это вамъ для свидѣтельства* (13), т. е. вы этимъ сможете проявить свою вѣрность Мнѣ.—*Уста* (15), т. е. способность говорить краснорѣчиво и убѣдительно. Это получили апостолы въ нпосланиі имъ Св. Духа (см. Дѣян. VI, 10).—*Но и волосъ съ головы вашей не упадетъ* (18). По обычному толкованію (см. напр. Толк. Еванг. еп. Михаила), здѣсь рѣчь идетъ о томъ, что Богъ будетъ охранять учениковъ, оберегать ихъ жизнь, необходимую для проповѣди евангельской. Но такому объясненію не соответствуетъ выраженіе 16-го стиха «нѣкоторыхъ изъ насъ умертвятъ». Вѣроятнѣе то мнѣніе, что здѣсь рѣчь идетъ о сохраненіи учениковъ въ *духовномъ* отношеніи: «ничто изъ вышесказаннаго не послужитъ къ ущербу намъ въ дѣлѣ нашего спасенія». Къ этому толкованію подходит и смыслъ 19-го стиха, гдѣ рѣчь идетъ несомнѣнно о томъ, что чрезъ терпѣніе въ страданіяхъ ученики Христовы сохраняютъ себя для вѣчной истинной жизни (Мар. XIII, 13). Наконецъ, можно бы понимать это мѣсто и такъ, что если апостолы и будутъ терпѣть несчастія, мученія, то только тамъ, гдѣ на это будетъ соизволеніе Божіе (ср. Мат. X, 30).

20—24. О разрушеніи Иерусалима еп. Лука говоритъ въ общемъ согласно съ Маркомъ (XIII, 14 и сл.), но имѣетъ здѣсь и нѣкоторыя особенности.—*Иерусалимъ, окруженный войсками*. Нѣкоторые (у насъ еп. Михаилъ) полагаютъ, что еп. Лука здѣсь объясняетъ, что такое «мерзость заустѣнія», о которой говоритъ еп. Маркъ (и Матеей). Но такое толкованіе ни на чемъ не основано. Окруженіе города войсками не есть еще «заустѣніе» его.—*Находящіяся въ Иудеѣ*. Это относится къ ученикамъ Христовымъ, какъ видно изъ ст. 20-го. (*увидите—знайте*). Возможность бѣжать изъ города слѣд. еще представится, несмотря на то, что городъ будетъ окруженъ (ст. 20).—*Да исполнится все написанное* (22). Тутъ разумѣются многочисленныя пророчества о гибели Иерусалима, въ томъ числѣ и пророчество Даніила о 70-ти седмицахъ (Дан. IX, 26—27).—*Отъ острія меча* (24)—точнѣе: отъ усть меча (*отъ устьи махаира*). Мечъ изображенъ какъ кусающій изтѣрь (ср. Быт. XXXIV, 26; Втор. XIII, 16). По Иосифу Флавию, при осадѣ и взятіи Иерусалима погибло около милліона іудеевъ.—*Отведутся въ плѣнъ*. Въ плѣнъ было уведено—большею частью въ Египетъ и другія провинціи—97 тысячъ.—*Иерусалимъ будетъ попираемъ язычниками*. Городъ здѣсь изображается какъ личность, съ которою язычники будутъ обходиться съ крайнимъ презрѣніемъ (ср. Ис. X, 6; Апок. XI, 2).—*Доколѣ не окончатся времена язычниковъ*, т. е. до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ періодъ времени, назначенный язычникамъ для

25. И будутъ знаменія въ солнцѣ и лунѣ и звѣздахъ, а на землѣхъ уныніе народовъ и недумѣніе; и море воспумитъ и возмутится;

26. люди будутъ издыхать отъ страха и ожиданія *бдствій*, грядущихъ на вселенную, ибо силы небесныя поколеблются,

27. и тогда увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакѣхъ съ силою и славою великою.

28. Когда же начнетъ это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавленіе ваше.

29. И сказалъ имъ притчу: посмотрите на смоковницу и на всѣ деревья:

30. когда они уже распускаются, то, видя это, знаете сами, что уже близко лѣто.

31. Такъ, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствіе Божіе.

32. Истинно говорю вамъ: не пройдетъ родъ сей, какъ все это будетъ:

33. небо и земля пройдутъ, но слова Мои не пройдутъ.

34. Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ и заботами житейскими, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно:

35. ибо онъ, какъ сѣть, найдетъ на всѣхъ живущихъ по всему лицу земному;

36. итакъ бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ снхъ будущихъ *бдствій* и предстать предъ Сына Человѣческаго.

совершенія приговора Божія о народѣ іудейскомъ (Златоустъ). Окончатся этн «времена» (*καιροί*) должны ко второму пришествію Христа (ср. ст. 25—27), которое имѣетъ наступить еще при жизни слушателей этой рѣчи (ст. 28 *поднимите головы...*). Повтому здѣсь на можетъ быть рѣчи о долгихъ срокахъ и, слѣд., тутъ нѣтъ пророчества о паденіи язычества при Константинѣ Великомъ и тѣмъ болѣе объ обращеніи «полноты язычниковъ» (Рим. XI, 25) ко Христу. Понятно, что подъ пришествіемъ Христа здѣсь нужно будетъ разумѣть не пришествіе Его предъ концомъ міра, а пришествіе Его въ Св. Духѣ или же считать рѣчь о второмъ пришествіи сказанною въ духѣ ветхозавѣтныхъ пророчествъ (см. толк. къ XXIV-й гл. ев. отъ Маттея).

25—33. Второе пришествіе будетъ предварено особыми знаменіями, о которыхъ ев. Лука говоритъ болѣе приближаясь къ ев. Марка (см. Марк. XIII, 24—31).—*Знаменія въ солнцѣ* (см. Марк. XIII, 24).—*Уныніе народовъ и недодумѣніе* точнѣе: скорбь народовъ въ безнадежномъ состояніи духа предъ шумомъ моря и волнъ (шумъ моря и возмущеніе его—это именно и есть то, предъ чѣмъ люди будутъ стоять въ безнадежномъ состояніи духа *συν. ἐν ἀπορίᾳ*).—*Издыхать отъ страха*. Такъ какъ изображеніе ндетъ все болѣе и болѣе сильнымъ темпомъ, то здѣсь нужно видѣть не простое безсиліе, а прямо испусканіе послѣдняго дыханія людьми.—*Ибо силы небесныя поколеблются*. Въ этомъ и будетъ причина необычайнаго шума моря и другихъ смятеній въ мірѣ.—*Избавленіе ваше* (28)—то же, что «отмщеніе за избранныхъ» (XVIII, 7). Начнется судъ надъ злодѣями и прославленіе страдальцевъ за имя Христа.

34—36. Увѣщательнаго характера заключеніе къ рѣчи имѣютъ и Маттея и Маркъ, но у Марка и Маттея это увѣщаніе гораздо проще и короче (ср. Марк. XIII, 33 и сл. и Мате. XXIV, 42).—*Объяденіе*—точнѣе: похмѣлье, какъ результатъ вчерашняго опьяненія (*κραπάλη*) въ отличіе отъ пьянства (*μέθη*).—*День тотъ*, т. е. день второго пришествія и суда.—*Не*

37. Днем Онъ училъ въ храмѣ; | 38. И весь народъ съ утра при-
а ночи, выходя, проводилъ на горѣ, | ходилъ къ Нему въ храмъ слушать
называемой Елеонскою. | Его.

ГЛАВА XXII.

1. Приближался праздникъ опрѣсноковъ, называемый Пасхою;

2. и искали первосвященники и книжники, какъ бы погубить Его, потому что боялись народа.

3. Вошелъ же сатана въ Иуду, прозваннаго Искаріотомъ, одного изъ числа двѣнадцати,

4. и онъ пошелъ и говорилъ съ первосвященниками и начальниками, какъ Его предать имъ.

5. Они обрадовались и согласились дать ему денегъ;

6. и онъ общалъ, и искалъ удобнаго времени, чтобы предать Его имъ не при народѣ.

7. Насталъ же день опрѣсноковъ, въ который надлежало заесть пасхальнаго агнца;

8. и послалъ *Иисусъ* Петра и Иоанна, сказавъ: пойдите, приготовьте намъ ѣсть пасху.

постигъ васъ.—День этотъ олицетворяется какъ схватывающій людей неожиданно.—*Какъ сътъ*—сътъ, которую набрасываютъ на животныхъ или птицъ охотники (ср. Ис. XXIV, 17).—*На всякое время* (36). Это выраженіе правильнѣе относить къ слову молитесь (*δεομανοι*), потому что о *всегдашней* молитвѣ Господь говорилъ и выше (XVIII, 1, 7).—*Да сподобитесь*—это дѣль и вмѣстѣ содержаніе молитвы. По лучшимъ кодексамъ здѣсь читается: чтобы вамъ имѣть силу, быть въ состояніи (*χατισυχοσαστε*, а не *καταδωθητε*).—*Избѣжать всякъ...* т. е. счастливо миновать всѣ опасности, какія вамъ будутъ предстоять, и спасти свою жизнь, т. е. свое положеніе избранныхъ Божиихъ (ср. ст. 19 и XVIII, 7)—*Предстанъ предъ Сына Человѣческаго* (см. Марк. XIII, 27). Избранные будутъ поставлены (*σταθησαι*) предъ Христомъ ангелами и составлять вокругъ Него избранную свиту (ср. I Сол. IV, 17). О *судь* надъ этими избранными Божиими здѣсь рѣчи нѣтъ.

37—38. Здѣсь даётся общее обозрѣніе дѣятельности Христа въ послѣднее время Его жизни. Господь продолжалъ днемъ, не боясь враговъ, выступать въ храмѣ какъ учитель, а на ночь удалялся на гору Елеонъ (ср. Марк. XI, 19).

XXII.

Иуда у первосвященниковъ и книжниковъ. Приготовленіе пасхальной вечери (1—13) Установленіе Евхаристіи и предсказаніе Христа объ измѣнѣ Иуды (14—23). Споръ о первенствѣ (24—30). Предсказаніе объ отреченіи ап. Петра (31—34). Слово о мечѣ (35—38). Молитва на горѣ Елеонъ и взятіе Христа воинами (39—53). Отреченіе ап. Петра и осужденіе Христа (54—71).

1—13. О путешествіи Иуды къ первосвященникамъ и книжникамъ ев. Лука говоритъ согласно съ Маркомъ, опуская только исторію помозанія (Марк. XIV, 1—16; ср. Мате. XXVI, 1—16). *Праздникъ опрѣсноковъ, называемый Пасхою* (1). Ев. Лука отождествляетъ оба названія, потому что въ самомъ дѣлѣ опрѣсноки полагалось вкушать уже въ день Пасхи.—*Боялись народа*

9. Они же сказали Ему: гдѣ велишь намъ приготовить?

10. Онъ сказалъ имъ: ноть, при входѣ вашемъ въ городъ, встрѣтитя съ вами человекъ, несущій кувшинъ воды; послѣдуйте за нимъ въ домъ, въ который войдетъ онъ,

11. и скажите хозяину дома: Учитель говоритъ тебѣ: гдѣ комната, въ которой бы Мнѣ ѣсть пасху съ учениками Моими?

12. И онъ покажетъ намъ горницу большую устланную; тамъ приготовьте.

13. Они пошли и нашли, какъ сказалъ имъ, и приготовили пасху.

14. И когда настала часъ, Онъ возлегъ, и двѣнадцать Апостоловъ съ Нимъ,

15. и сказалъ имъ: очень же-

даль Я ѣсть съ вами сію пасху прежде Моего страданія,

16. ибо сказываю вамъ, что уже не буду ѣсть ея, пока она не совершится въ Царствіи Божіемъ.

17. И взявъ чашу и благодаривъ, сказалъ: примите ее и раздѣлите между собою;

18. ибо сказываю вамъ, что не буду пить отъ плода винограднаго, доколѣ не придетъ Царствіе Божіе.

19. И взявъ хлѣбъ и благодаривъ, преломилъ и подалъ имъ, говоря: сіе есть Тѣло Мое, которое за васъ предается; сіе творите въ Мое воспоминаніе.

20. Также и чашу послѣ нечери, гоноря: сія чаша есть ноній занѣтъ въ Моей Крови, которая за васъ проливается;

(2)—см. XIX, 48; XXI, 38.—*Вошелъ же сатана въ Иуду* (3). Трудно сказать, что здѣсь разумѣть евангелистъ: дѣйствительное ли вхожденіе сатаны, или же только вліаніе его на душу Иуды. За первое предположеніе говорить то обстоятельство, что словомъ *входитъ* (*εἰσέρχεται*) обозначается у Луки вхожденіе бѣсовъ въ тѣла (VIII, 30, 32 и сл.; XI, 26), а за второе—то соображеніе, что Иуда ничѣмъ не показалъ того, что онъ одержимъ сатаною (ср. Іоан. XIII, 27).—*Съ начальниками* (ст. 4; *στρατιῶτες*), т. е. съ начальникомъ левитской храмовой стражи и подчиненными ему стражами-левитами (начальникомъ или стратегомъ назывался собственно одинъ только глава этихъ стражей (см. Дѣян. IV, 1; V, 26).—*День опрѣсноковъ* (7). Здѣсь ев. называетъ днемъ опрѣсноковъ одинъ день Пасхи. Раньше же (ст. 1) онъ разумѣлъ приближеніе всего праздничнаго времени, почему и употребилъ тамъ выраженіе «праздникъ опрѣсноковъ», означающее всѣ носемъ праздничныхъ дней съ 14 по 21-е Нисана.—*И послалъ Иисусъ* (8 и сл.). По ев. Луки, Господь Самъ посылаетъ учениковъ приготовить Пасху, тогда какъ по Маттею и Марку ученики предложили Ему вопросъ, гдѣ приготовить Пасху. Различіе маловажное.

14—20. Въ повѣствованіи объ установленіи таинства Евхаристіи ев. Лука отличается отъ первыхъ двухъ евангелистовъ преимущественно со стороны размѣщенія отдѣльныхъ моментовъ этого событія и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ повѣствованія. Можно сказать поэтому, что онъ въ этомъ случаѣ руководился не ев. Марка, какъ обычно, и не ев. Маттея, а какимъ то своимъ источникомъ.—*Возлегъ* (14)—см. Матѣ. XXVI, 20.—*Очень желалъ Я...* Господь имѣлъ такое желаніе вкусить эту Пасху съ Своими учениками потому, что она была послѣднею предъ страданіями и смертью Христа и кромѣ того потому, что на ней должно было совершиться установленіе таинства Евхаристіи.—*Пока она не совершится въ Царствіи Божіемъ*. Выразеніе очень трудное для пониманія и различно объясняемое толкователями. Лучше всего видѣть здѣсь указаніе на то, что въ Царствіи Божіемъ начнется тѣс-

нѣйшее и совершеннѣйшее общеніе съ Богомъ, которое, такъ сказать, предначинательно совершалось во вкушеніи пасхальнаго агнца. Идея искупленія, содержащаяся въ празднованіи Пасхи, найдетъ себѣ окончательное осуществленіе только въ Царствѣ Вожегъ, гдѣ вмѣстѣ со Христомъ будутъ и апостолы (ср. Матѣ. XIII, 11; Лук. XXII, 30; XIV, 15).—*И возьмъ чашу* (17)—точнѣе: принявъ (*δέξασθαι*, а не λαβών, какъ въ ст. 19-мъ). Это была чаша съ виномъ, обычно выпивавшаяся присутствовавшими при совершеніи пасхальной вечери.—*Не буду пить отъ плода...* (18) Это, по Марку, сказано послѣ чаши Евхаристической (Марк. XIV, 25). Точно также утверждаетъ и ев. Маттеей (XXVI, 29).—Господь такимъ же образомъ, по сообщенію ев. Луки, отстраняетъ отъ Себя чашу, не выпивъ изъ нея (раздѣлите между собою). Такъ какъ это было нарушеніемъ преданія—отецъ семейства или хозяинъ вечери *обязанъ* былъ и самъ испить вина изъ пасхальной чаши,—то этотъ отказъ Христа долженъ былъ произвести большое впечатлѣніе на апостоловъ, и они сразу должны были воспрянуть духомъ въ ожиданіи, что будетъ дѣлать Христосъ далѣе. А далѣе и послѣдовало установленіе таинства Евхаристіи.—*И возьмъ хлѣбъ* (19).—См. Матѣ. XXVI, 26. Болѣе близокъ здѣсь ев. Лука къ ап. Павлу, также повѣствующему объ установленіи Евхаристіи (1 Кор. XI, 24 и сл.). Такъ отсюда взято выраженіе «благодаривъ» (*εὐχαριστίας*), и прибавленіе къ выраженію «тѣло Мое», хотя и съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, («которое за васъ предается», а у Павла: «за васъ ломимое»), а также слова: «сіе творите въ Мое воспоминаніе». Впрочемъ, послѣднія слова ев. Лука почему то пропускаетъ при упоминаніи о «чашѣ послѣ вечери», тогда какъ у ап. Павла онѣ повторяются.—*Которое за васъ предается*, т. е. которое отдается для того, чтобы могло совершиться ваше искупленіе (*τὸ ὑπὲρ ὑμῶν διδόμενον*). Ср. Матѣ. XX, 28. Такъ какъ Господь здѣсь употребляетъ причастіе настоящаго времени (*δίδόμενον*—«предается»—правильнѣе: «предаваемое»), то изъ этого можно заключать, что Евхаристія, совершенная Христомъ, имѣла жертвенный характеръ, что уже тутъ, на вечери, совершалась великая и таинственная жертва преданія Самого Себя Христомъ на смерть.—*Сіе творите...* Что именно? Нѣкоторые толкователи (напр. Б. Вейсъ) понимаютъ это повелѣніе въ томъ смыслѣ, что Господь устанавливаетъ здѣсь преломленіе хлѣба и раздѣленіе его присутствующимъ на вечери, а можетъ быть и произнесеніе словъ «сіе есть тѣло Мое...», которыми опредѣляется *символическій* характеръ дѣйствія. Такимъ образомъ рѣчи о «пріобщеніи» здѣсь будто бы нѣтъ и это тѣмъ болѣе нужно признать, что ев. Лука выпускаетъ слова, имѣющіяся у Марка (*примите*) и у Маттея (*ядите*)... Но Кейль противъ такого узкаго пониманія справедливо возражаетъ, что въ такомъ случаѣ остается совершенно непонятнымъ: что же было дѣлать апостоламъ съ разломленнымъ хлѣбомъ? Оставить его на столѣ, или унести съ собою домой? Нѣтъ, очевидно Господь имѣетъ здѣсь въ виду главнымъ образомъ *пріобщеніе* Его тѣломъ... Ев. же Лука могъ пропустить слова «примите, ядите», которые приведены и у ап. Павла, просто въ виду общезвѣстности ихъ и для соблюденія краткости, тѣмъ болѣе, что мысль ими выражаемая отчасти заключена уже въ словахъ «которое за васъ предается».—*Въ Мое воспоминаніе*, т. е. для того, чтобы воспоминать обо Мнѣ. Въ этихъ словахъ находится указаніе на то, что Евхаристія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ея совершенія есть *дѣйствительная жертва* Христова, приносимая за всѣхъ людей. Видѣть здѣсь намекъ только на *символическій* характеръ Евхаристіи (какъ утверждаетъ напр. тотъ же Б. Вейсъ)—совершенно неосновательно и явно противорѣчатъ пониманію ап. Павла (Кор. XI, 27; ср. X, 16).—*Также и чашу послѣ вечери* (20), т. е. такъ же, какъ поступилъ съ хлѣбомъ: взявъ чашу и благодаривъ, подалъ имъ (см. ст. 19). Эти слова ев. Лука заимствуетъ у ап. Павла буквально (до словъ сіе тво-

21. И вотъ, рука предаю- | тому человѣку, которымъ Онъ пре-
щаго Меня со Мною за сто- | дается.

22. впрочемъ, Сынъ Человѣскій | другъ друга, кто бы изъ нихъ былъ,
идеть по предназначенію; но горе | который это сдѣлаеть.

рнте. 1 Кор. XI, 25); онъ даже сохранилъ выраженіе: «послѣ вечера», хотя, по сто изображенію, вечеря еще продолжалась и послѣ этой «чаши». Впрочемъ можно понимать и такъ дѣло, что Евхаристическая чаша по ев. Луки была уже четвертою чашею и заключила собою пасхальную вечерю (ср. толк. на Мате. XXVI, 27—28). Прочее, что было по ев. Луки на вечера, уже не относилось собственно къ ней.—*Сія чаша есть новый завітъ*, т. е. эта чаша есть новый завітъ чрезъ Мою кровь, которая содержится въ чашѣ и которая проливается для спасенія васъ.—Опять и здѣсь западные толкователи видятъ только *символъ* крови Христовой, а не дѣйствительную кровь, но противъ такого пониманія говорить то же посланіе къ Коринтеянамъ (см. выше) и преданіе Православной Церкви, всегда утверждавшее, что въ таинствѣ Евхаристіи преподаются истинное тѣло и истинная кровь Христа.—*Новый завітъ*, т. е. противоположный ветхому, Моисееву, завітъ благодати и прощенія (Гнм. XI, 27), который пріобрѣтены для людей чрезъ смерть Христа.—*Которая за васъ проливается*. По гречески это выражено въ формѣ причастія (τὸ ὕπερ ὑμῶν ἐκχυόμενον) и должно быть переведено: «за васъ проливаемая». Но къ чему относится это опредѣленіе? Къ слову «чаша» или къ слову «въ крови» («кровь» по греч. αἷμα—сущ. средн. рода, какъ и слово «чаша»—ποτήριον)? Одни толкователи понимаютъ такъ, что здѣсь дано опредѣленіе къ слову «чаша» (напр. Зигабень). Подобно тому какъ во время принесенія жертвы въ Ветхозавѣтномъ богослуженіи изъ чаши возливалось на жертву вино, такъ и здѣсь Христосъ говоритъ о Своей крови, которую Онъ подъ видомъ вина выливаетъ на жертвенникъ. Но такое толкованіе представляется слишкомъ искусственнымъ и умаляетъ достоинство «чаши»: вѣдь вино возливалось на алтарь уже въ качествѣ *дополненія* къ жертвѣ, а Господь здѣсь очевидно придаетъ вину или, иначе, Своей крови такое же значеніе, какъ и тѣлу Своему, предполагаемому подъ видомъ хлѣба. Поэтому болѣе правильнымъ представляется толкованіе, соединяющее это опредѣленіе съ выраженіемъ «въ Моей крови». Если это опредѣленіе грамматически и не согласовано съ опредѣляемымъ (нужно бы сказать: «въ крови Моей, проливаемой») — дат., а не имен. падежъ), но такое несогласованіе иногда встрѣчается въ Нов. завіт. книгахъ (ср. Іак. III, 8; Апок. III, 12; VIII, 8; Марк. XII, 40) и допущено ев. Лукою можетъ быть не случайно, а для того, чтобы выдвинуть на видъ этотъ моментъ—«проліаніе (крови) за васъ».—Конечно, кровь пролита не за однихъ апостоловъ, а за всѣхъ людей.

21—23. Ев. Лука, согласно съ ев. Іоанномъ (Іоан. XIII гл.), ясно говоритъ что открытіе предателя и, слѣд., его удаленіе съ тайной вечери послѣдовало уже *по* установленіи таинства Евхаристіи. Господь такимъ образомъ употребилъ послѣднее средство для того, чтобы возвратить къ Себѣ измѣнника-ученика, именно далъ ему вкусить тѣла и крови Своей. Нѣкоторые толкователи отмѣчаютъ это какъ противорѣчіе ев. Луки евангеліямъ Матеея и Марка, по которымъ открытіе предателя послѣдовало *до* установленія таинства Евхаристіи (Мате. XVI, 21—25 и Марк. XVIII, 21). Но если и есть здѣсь противорѣчіе, то во первыхъ оно могло произойти оттого, что ев. Лука нашель нужнымъ сначала разсказать о самомъ важномъ, что произошло на вечера—объ установленіи Евхаристіи, а потомъ уже передать объ открытіи предателя и о спорѣ учениковъ между собою, и затѣмъ—и это

24. Былъ же и споръ между ними, кто изъ нихъ долженъ почитаться большимъ.

25. Онъ же сказалъ имъ: цари господствуютъ надъ народами, и владѣющіе ими благодѣтелями называются;

26. а вы не такъ: но кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій, какъ служащій.

27. Ибо кто больше, возлежащій, или служащій? не возлежащій ли? А Я посреди васъ, какъ служащій.

намъ представляется особенно важнымъ—*объ удаленіи* предателя съ вечера не говорить ни одинъ изъ всѣхъ трехъ синоптиковъ, и въ этомъ пунктѣ противорѣчія между ними нѣтъ: можно даже сказать, что и первые два евангелиста говорятъ только объ открытіи предателя Іоанну и, можетъ быть, Петру, а это вѣдь не препятствовало Іудѣ продолжать сидѣть за трапезою и дальше, что и изображаетъ ев. Лука...—*И вотъ* (πλὴν ἰδοὺ)—это обычный въ ев. Луки переходъ къ новой мысли (ср. VI, 35): отъ значенія Своей смерти Христосъ переходитъ мыслью къ тому, какъ эта смерть наступитъ для Него, чрезъ кого Онъ ее приметъ.—*Рука за столъ*—точнѣе: на столѣ (ἐπὶ τῆς τραπέζης). Іуда слѣд. протягивалъ по столу свою руку, чтобы принять чашу.—*Предаваемо* Здѣсь есть вѣкоторое соотвѣтствіе съ выраженіемъ 19-го стиха. *Предаваемо* (тѣло). Тѣло *передается*,—а вотъ и *предающій* его.—*Впрочемъ*. Въ древнѣйшихъ кодексахъ здѣсь вмѣсто союза и (καί) стоитъ союзъ «потому что» (ὅτι). Если принять такое чтеніе, то въ первыхъ словахъ 22-го стиха нужно видѣть указаніе на то, что преданіе Господа Іудю не есть что то неожиданное, а согласно съ опредѣленіемъ Божиимъ.—*Но горе...* Тѣмъ не менѣе оно остается свободнымъ поступкомъ предателя, за который этотъ послѣдній будетъ наказанъ.—*Спрашивать*—точнѣе: обсуждать, спорить (συζητεῖν). Имъ хотѣлось доказать другъ другу, что никто изъ нихъ на такое гнусное дѣло не пойдетъ.

24. О спорѣ учениковъ за первенство передаетъ только ев. Лука. По изъясненію бл. Теофилакта, апостолы перешли къ спору о первенствѣ вполне естественно, начавши съ обсуждения вопроса, кто можетъ явиться предателемъ Господа. Конечно, апостолы спорили о первенствѣ въ царствѣ небесномъ (см. Маттея XVIII, 1). Впрочемъ, нѣкоторые толкователи утверждаютъ, что это былъ споръ о томъ, кому сидѣть ближе къ Христу за вечерю и что самый споръ происходилъ предъ тѣмъ какъ сядили за столъ. Подробнѣе объ этомъ—см. въ толк. на ев. Іоанна гл. XIII-я.

25—26. Господь говоритъ, что и самого спора о первенствѣ между апостолами не должно бы подниматься. Это свойственно царямъ-язычникамъ—искать возвышенія надъ другими, а апостолы должны стараться только о томъ, чтобы услужить другъ другу (ср. Матт. XX, 25 и сл.).—*Владѣющіе ими* (οἱ ἐξουσιάζοντες) это не цари, а особые поставленные царями правители.—*Благодѣтелями*—(εὐεργεταί). Евергетами, какъ извѣстно, назывались египетскіе цари ближайшей ко времени Христа эпохи. Этимъ титуломъ отличались особы заслуги этихъ правителей государству.—*Кто изъ васъ больше* не: «кто хочетъ быть большимъ», а «кто на самомъ дѣлѣ большій».—*Какъ меньшій* не въ смыслѣ *ничтожный*, а какъ *болѣе юный по возрасту* (ὁ νεώτερος): юноша всегда обязанъ услужить старшимъ (ср. Дѣян. V, 6, 10).

27. Господь въ примѣрѣ самоуничиженія указываетъ на Самого Себя, имѣя, вѣроятно, при этомъ въ виду совершенное Имъ предъ тѣмъ умовеніе ногъ ученикамъ (Іоан. XIII гл.).—*Я посреди васъ*, т. е. Я не отдѣляюсь отъ васъ, не ставлю Себя на пьедесталъ (ср. Марк. X, 45).—*Какъ служащій*, т. е. какъ обыкновенный рабъ, служащій за столомъ. Конечно, это выраженіе только символъ самоуничиженіе Христа въ отношеніи къ людямъ.

28. Но вы пребыли со Мною въ папастяхъ Моихъ,

29. и Я завѣщаваю вамъ, какъ завѣщаль Мнѣ Отецъ Мой, Царство,

30. да ядите и пиете за трапезою Моею въ Царствѣ Моемъ, и сядете на престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ.

31. И сказалъ Господь: Симонъ!

Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ какъ пшеницу;

32. но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда, обратишися, утверди братьевъ твоихъ.

33. Онъ отвѣчалъ Ему: Господи! съ Тобою я готовъ и въ темницу и на смерть идти.

28. Впрочемъ Господь не отрицаетъ, что апостолы имѣютъ дѣйствительныя заслуги, которыми они стоятъ выше другихъ людей. Но эти заслуги ихъ состоятъ только въ томъ, что они перенесли вмѣстѣ со Христомъ различныя испытанія, какимъ Онъ подвергался. во время Своего смиреннаго служенія человечеству (ср. Евр. II, 18; IV, 15).

29. *И Я завѣщаваю...* т. е. и Я съ Своей стороны, въ награду за вашу вѣрность завѣщаваю или назначаю вамъ (ср. 2 Пар. VII, 18; Быт. XV, 18) царство или господство, владычествованіе (*basileia* безъ всякаго опредѣленія), какъ и Мнѣ Отецъ Мой предназначилъ господство. Конечно, то и другое и владычество Христа и владычество апостоловъ будутъ имѣть мѣсто въ Мессіанскомъ царствѣ (ср. 1 Кор. IV, 8; 2 Тим. II, 12).

30. *Да ядите и пиете...* Это цѣль, съ какою даетъ апостоламъ Христосъ ихъ владычественныя права. Они должны вкушать на трапезѣ Христовой, какъ здѣсь вкушали съ Нимъ (ср. ст. 21). Это указываетъ на тѣснѣйшее общеніе ихъ со Христомъ въ Мессіанскомъ царствѣ (ср. XIII, 29 и Мате. VIII, 11).—*Сядете...* (см. Мате. XIX, 28). Слово «двѣнадцать» здѣсь опущено по сравненію съ содержащимся съ ев. Матеея изреченіемъ, потому что тутъ уже Христосъ мыслитъ не 12, а 11 апостоловъ (безъ Иуды).

31. Предсказаніе объ отреченіи ап. Петра ев. Маркъ излагаетъ въ оригинальной формѣ, не руководясь ни ев. Марка, ни ев. Матеея, и затѣмъ помѣщаетъ его не на томъ мѣстѣ, какое отведено ему въ первыхъ двухъ евангеліяхъ, т. е. относитъ не ко времени *по* выходѣ съ вечера, а еще ко времени пребыванія въ горницѣ, гдѣ происходила вечеря. Думать (какъ еп. Мнхяилъ), что Господь *не разъ* повторилъ изреченіе объ отреченіи Петра, нѣтъ никакихъ основаній, и потому можно сказать, что ев. Лука просто нашелъ нужнымъ, согласно плану, какой онъ имѣлъ въ умѣ, помѣстить это предсказаніе раньше, чѣмъ первые два евангелиста.—*Сатана просилъ...* Подобно тому какъ діаволъ нѣкогда искушалъ Іова (Іов. гл. I—II), такъ онъ просилъ разрѣшенія у Бога преслѣдовать разными испытаніями и апостоловъ, чтобы поколебать ихъ вѣрность Христу. Дѣйствіе сатаны въ этомъ случаѣ Христосъ уподобляетъ дѣйствію земледѣльца, который просѣваетъ посредствомъ рѣшета пшеницу, чтобы отдѣлить ее отъ плевелъ.

32. Господь особенно и прежде всего молился о Петрѣ, чтобы не оскудѣла его вѣра,—конечно, молился потому, что Петру, при его горячемъ, подвижномъ характерѣ, болѣе чѣмъ другимъ апостоламъ грозила опасность паденія. При этомъ Господь объявляетъ Петру и утѣшеніе: онъ хотя на время и отступитъ отъ Христа, но потомъ обратится снова къ нему и станетъ даже утверждать въ вѣрѣ другихъ братьевъ своихъ, т. е. вѣроятно іудеевъ, а не съ апостоловъ, какъ толкуютъ преимущественно католическіе экзегеты, видяще здѣсь основаніе для ꙗкатолическаго ученія о непогрѣшимости папства.

33. См. Мате. XXVI, 33, 35.

34. Но Онъ сказалъ: говорю тебѣ, Петръ, не пропоетъ пѣтухъ сегодня, какъ ты трижды отречешься, что не знаешь Меня.

35. И сказалъ имъ: когда Я посылалъ васъ безъ мѣшка и безъ сумы и безъ обуви? имѣли ли вы въ чемъ недостатковъ? Они отвѣчали: ни въ чемъ.

36. Тогда Онъ сказалъ имъ: но теперь, кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму; а у кого нѣтъ, продай одежду свою и купи мечъ:

37. ибо сказываю вамъ, что должно исполниться на Мнѣ и сему написанному: и къ злодѣямъ приреченъ. Ибо то, что о Мнѣ, приходитъ къ концу (Исаія 53, 12).

38. Они сказали: Господи! вотъ, здѣсь два меча. Онъ сказалъ имъ: довольно.

39. И вышедъ пошелъ по обыкновенію на гору Елеонскую; за Нимъ послѣдовали и ученики Его.

40. Пришедъ же на мѣсто, сказалъ имъ: молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе.

34. См. Матѳ. XXVI, 34.

35. Слово о «мечѣ» находится только у одного ев. Луки. Господь спрашиваетъ объ ихъ первомъ путешествіи, въ которое Онъ послалъ ихъ (IX, 1—6). Вопросъ Его самъ собою предполагаетъ отрицательный отвѣтъ со стороны апостоловъ.

36. Теперь наступаетъ иное время. Нужно все имѣть самимъ: нельзя рассчитывать на помощь со стороны міра.—*А у кого нѣтъ.* Чего? Естественное всего прибавить: мѣшокъ съ деньгами или просто: денегъ. Такому человѣку, по новымъ обстоятельствамъ, нужно непременно приобрести мечъ, и для этого, не имѣя денегъ, онъ долженъ продать свою верхнюю одежду. Словомъ о «мечѣ» Господь не то хотеть сказать, что ученики во время своихъ мисіонерскихъ путешествій должны будутъ прибѣгать къ защитѣ себя оружіемъ: Господь неоднократно внушалъ имъ, что Самъ Богъ ихъ будетъ, когда нужно, защищать (ср. Лук. XXI, 18 и др.). Нѣтъ, Господь хотеть этимъ сказать, что отнынѣ для Его учениковъ наступаютъ времена крайне тяжелыя: противъ нихъ вооружится весь міръ, и имъ нужно быть готовыми ко всему.

37. Почему ученики должны готовиться къ преслѣдованіямъ со стороны міра? Потому, что ихъ Господь и Учитель теперь долженъ быть «приреченъ къ злодѣямъ» (Ис. LIII, 12), т. е. погерпѣть участь преступниковъ. Послѣдователи Его понятно также не могутъ ожидать для себя ничего хорошаго (ср. Матѳ. X, 24 и сл.).—*Должно*—указаніе на Божіе предопредѣленіе (ср. Матѳ. XXVI, 54).—*Ибо то, что о Мнѣ, приходитъ къ концу*,—т. е. Мое дѣло кончено: судьба Моя скоро совершится,—хотя ученики все еще не вѣрятъ этому.

38. Ученики не поняли слѣва о «мечѣ» и думаютъ, что Христосъ дѣйствительно совѣтуетъ имъ запастись мечами въ виду угрожающей опасности. У нихъ уже было два меча, которыми они запаслись, вѣроятно, во время путешествія въ Иерусалимъ, такъ какъ имъ приходилось идти небезопасными мѣстами. Господь, видя, что они Его совершенно не понимаютъ, съ грустью говоритъ: «довольно», т. е. прекратимъ объ этомъ разговоръ!

39. Въ описаніи пребыванія Христа въ Гефсиманіи ев. Лука значительно разнится отъ ев. Марка (ср. Марк. XIV, 32—42) и Маттея (Матѳ. XX, 36—46), такъ нужно думать, что онъ здѣсь слѣдовалъ неизвестному намъ источнику.—*Пошелъ по обыкновенію*... См. Матѳ. XXVI, 32. Объ *обыкновеніи* Господа проводить ночи на горѣ Елеонъ—см. Лук. XXI, 37.

40. Ев. Лука пропускаетъ здѣсь сказать о выдѣленіи троихъ довереннѣйшихъ учениковъ Христа, которыхъ Онъ, по первымъ двумъ евангеліямъ,

41. И Самъ отошелъ отъ нихъ на верженіе камня и, преклонивъ колѣна, молился,

42. говоря: Отче! о, если бы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Меня! и прочемъ не Моя воля, но Твоя да будетъ.

43. Явился же Ему Ангелъ съ небесъ и укрѣплялъ Его.

44. И находясь въ бореніи, прилежнѣе молился, и былъ потъ Его, какъ капли крови, падающія на землю.

взялъ съ Собою, и замѣчаніе Христа, данное этимъ ученикамъ (Марк. XIV, 38) онъ относитъ ко всѣмъ ученикамъ.

41. По ев. Лукѣ, Господь отошелъ отъ учениковъ на недалекое разстояніе (ставши тамъ, гдѣ они остались, можно было до Него добросить камень). Поэтому ученикамъ было видно, какъ Христосъ молился и слышны были даже слова Его молитвы.—*Отошелъ*—правильнѣе: былъ отвлеченъ отъ нихъ въ силу особаго настроенія Своего, которое побуждало Его находиться въ это время въ уединеніи (глаголь *ἀπεσπάρθη* значитъ: насильственно былъ отдѣленъ).

42. По первымъ двумъ евангелистамъ, Господь молился *трижды*. Ев. Лука обобщаетъ эти три молитвы въ одну.—*О, если бы Ты благоволилъ...* Въ греческомъ текстѣ мы имѣемъ не оконченную мысль—одно только условіе: «если хочешь пронести чашу эту мимо Меня»... (*εἰ βούλει...*). Заключенія или главнаго предложенія нѣтъ. Нѣкоторые толкователи добаляютъ здѣсь: «то пронеси!» Но лучше не прибавлять ничего: ясно, что моментально всныхнувшее нѣ душѣ Христа желаніе спасенія сейчасъ, не успѣвъ оформиться, отступило назадъ предъ новымъ болѣе глубокимъ чувствомъ преданности Отцу (ср. XIX, 42): «и прочемъ, не моя воля»...

43. О явленіи ангела, укрѣплявшаго Христа во время молитвы говорить одинъ ев. Лука. ¹⁾ Это было, несомнѣнно, внѣшнее явленіе, какъ показываетъ прибавленіе: *съ небесъ*. Ангелъ укрѣплялъ духовныя силы Христа, о чемъ, конечно, и молился Отцу Своему Христосъ, потому что въ самомъ дѣлѣ душевныя муки Его въ эти часы были чрезвычайны ²⁾.

44. Благодаря этому подкрѣпленію, Христосъ въ наступившей тяжелой душевной борьбѣ (*ἀγώνια*), молился еще горячѣе (ср. Евр. V, 7 и сл.).—*И былъ потъ Его, какъ капли крови, падающія на землю*. Нѣкоторые толкователи (изъ древнихъ бл. Теофилактъ, Зигабенъ и большинство новыхъ) отно-

¹⁾ Нѣкоторые критики евангельскаго текста считаютъ 43—44 стихи вставкою, такъ какъ ихъ не имѣется во многихъ древнихъ кодексахъ и между прочимъ въ од. ой изъ древнѣйшихъ рукописей—сирско-син. переидѣ Евангелія. Но о существованіи этого мѣста знаетъ уже Иустинъ муч. и другіе древніе Отцы Церкви. Въ 1901-мъ г. извѣстный Гарнакъ, разбирая это мѣсто, высказался за подлинность этихъ стиховъ. Справки о подлинности этого мѣста см. у Тишедорфа въ 8-мъ изд. Н. Зав. стр. 694—696.

²⁾ На вопросъ: чѣмъ укрѣплялъ Христа Ангелъ, Киаидтъ отвѣчаетъ: «Прежде всего уже самымъ своимъ появленіемъ. Для Спасителя чрезвычайно утѣшительно было увидѣть около Себя истиннаго съ неба изъ тѣ минуты, когда ему грозили силы ада. Такъ царь, изгнанный изъ своего царства, съ отрядомъ смотритъ на пришедшаго къ нему своего подданнаго. Затѣмъ, Ангелъ могъ приводить Христу на память исѣ пророчества Ветхаго Заветъ, изъ которыхъ указывалось на то, что Мессія долженъ пострадать, для того чтобы могла исполниться воля Божія о спасеніи челоуѣчества... Наконецъ Ангелъ могъ указывать Христу и на Его будущее вознесеніе, которое должно было имѣть мѣсто на той же самой горѣ, гдѣ Христосъ въ настоящій моментъ пребывалъ въ состояніи крайняго душевнаго удрученія»...

45. Вставъ отъ молитвы, Онъ пришелъ къ ученикамъ, и нашелъ ихъ спящими отъ печали

46. и сказалъ имъ: что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе.

47. Когда Онъ еще говорилъ это, появился народъ, а впереди его шелъ одинъ изъ двѣнадцати, называемый Иуда, и онъ подошелъ къ Иисусу, чтобы поцѣловать Его. Ибо онъ такой имъ далъ знакъ: Кого я поцѣлую, Тотъ и есть.

48. Иисусъ же сказалъ ему: Иуда! цѣлованіемъ ли предаешь Сына Человѣческаго?

49. Бывшіе же съ Нимъ, видя, къ чему идетъ дѣло, сказали Ему:

Господи! не ударить ли намъ мечемъ?

50. И одинъ изъ нихъ ударилъ раба первосвященникова и отсѣкъ ему правое ухо.

51. Тогда Иисусъ сказалъ: оставьте, довольно. И коснувшись уха его, исцѣлилъ его.

52. Первосвященникамъ же и начальникамъ храма и старѣйшинамъ, собравшимся противъ Него, сказалъ Иисусъ: какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и кольями, чтобы взять Меня!

53. каждый день бывалъ Я съ вами въ храмѣ, и вы не поднимали на Меня рукъ, но теперь—ваше время и власть тьмы.

саять это сравненіе только къ величинѣ и густотѣ капель *пота*. Но такое явленіе едва ли ваставило ев. Луку особенно упомянуть о немъ: въ этомъ еще нѣтъ ничего необычайнаго. Лучше толкуютъ тѣ, кто видитъ здѣсь указаніе на дѣйствительное выдѣленіе съ лица Христа капель *крови*. За правильность такого пониманія говорить и греческое слово, переведенное по русски выраженіемъ: *капли*,—*δρόμοι*. Оно означаетъ не просто *капли* (по греч. *σταγών, στάλαγμα*), но густокъ свернувшейся жидкости молока или чего другого и особенно свернувшейся крови. Поэтому можно сказать, что душевное напряженіе Христа, Его душевныя страданія были такъ сильны, что съ лица Его катились капли *кроваваго* пота, такія темныя и густыя, что ихъ можно было издали видѣть при яркомъ сіяніи луны, освѣщавшей лицо Христа.

45—46. Какъ Ев. Лука сократилъ рассказъ первыхъ двухъ евангелистовъ о молитвѣ Христа, такъ естественно Онъ упоминаетъ теперь о приходеніи Христа къ спящимъ ученикамъ какъ о единократномъ, причемъ увѣщаніе, обращенное къ нимъ Христомъ, представляетъ собою повтореніе содержащагося въ 40-мъ стихѣ.—*Спящими отъ печали*. Бываетъ, что глубокая печаль ввергаетъ человѣка въ сонъ, это и отмѣчено у древнихъ классическихкихъ писателей. Все таки несмотря, такъ сказать, на то, что печаль въскольно извиняла учениковъ, по представленію ев. Луки, однако и у него сохранены слова Христа: «вы спите?»—Слова, въ которыхъ нельзя не видѣть нѣкотораго упрека ученикамъ за то, что они поддались сну въ такое тяжелое для ихъ Учителя время. Ср. Марк. XIV, 37, гдѣ уже прямо за это высказанъ упрекъ Симону.

47—53. Исторія взятія Христа воинами въ цѣломъ примыкаетъ къ повѣствованію объ этомъ ев. Марка (Марк. XIV 43—52; ср. Мате. XXVI, 47—56).—*Иуда цѣлованіемъ ли* (48)... Этотъ вопросъ по существу сходенъ съ вопросомъ, сохранившимся въ ев. Матвея (XXVI, 50). Ев. Маркъ совсѣмъ опускаетъ обращеніе Христа къ Иудѣ). Господь указываетъ Иудѣ на то ужасное противорѣчіе, какое заключается между его дѣйствіемъ *внѣшнимъ* поцѣлуемъ, который долженъ свидѣтельствовать кажется о любви Иуды ко Христу

54. Взявши Его, повели и привели въ домъ первосвященника. Петръ же слѣдовалъ издали.

55. Когда они развели огонь среди двора и сѣли вмѣстѣ, сѣлъ и Петръ между ними.

и внутреннюю цѣлью прихода Иуды—намѣреніемъ предать своего Господа... При этомъ Господь называетъ Себя *Сыномъ Человѣческимъ*, т. е. Мессією, показывая этимъ Иудѣ крайнюю гнусность его поступка, такъ какъ предавая Мессію овъ этимъ самымъ идетъ противъ завѣтныхъ чаяній своего народа.— *Не ударитъ ли намъ мечемъ?* Этотъ вопросъ сохраненъ только въ ев. Луки (49). Точно также одинъ ев. Лука говоритъ и объ исцѣленіи уха у раба первосвященникова (51). Это сообщеніе нѣкоторыми критиками считается позднѣйшею вставкою на томъ основаніи, что, собственно говоря, не было времени для разговора Христа съ учениками о томъ, нужно ли прибѣгнуть къ самозащитѣ, и для исцѣленія раба. Указываютъ также на то, что въ нѣкоторыхъ древнихъ кодексахъ евангелія отъ Луки это мѣсто опущено (напр. у Маркіона). Но противъ такого возраженія можно указать на то, что по ев. Іоанна взятіе Христа воинами совершилось не сразу: воины были сильно испуганы заявленіемъ Христа: «это Я» (Іоан. XVIII, 6) и слѣд. могло найтись достаточно времени для упоминаемыхъ въ ев. Луки обстоятельствъ, случившихся въ это время. А что касается отсутствія этого мѣста въ нѣкоторыхъ древнихъ кодексахъ, то это обстоятельство не имѣетъ никакаго значенія въ виду того, что огромное количество древнихъ кодексовъ заключаютъ въ себѣ это мѣсто (см. Тишендорфъ 8-е изд.).—*Оставьте, довольно!* Этими словами Господь отвѣчаетъ на вопросъ «бывшихъ съ Нимъ», т. е. учениковъ (49) и выражаетъ Свое нежеланіе, чтобы Его защищали оружіемъ. (Что здѣсь дѣйствительно содержится отвѣтъ Господа на вопросъ учениковъ, это видно изъ греч. текста, гдѣ вмѣсто *сказалъ*—ст. 51-й—стоитъ: «отвѣчая сказалъ»—ἀποκρίθεὶς δὲ ὁ Ἰ. εἶπεν).—*Исцѣлилъ его*, т. е. ухо, можетъ быть, уже совсѣмъ отсѣченное, будучи приставлено на свое мѣсто, сей часъ же приросло.—*Первосвященникамъ же и начальникамъ храма и старѣйшинамъ* (52). О присутствіи этихъ лицъ говорить одинъ ев. Лука. Критика опять считаетъ и эти слова неподлинными, такъ какъ будто бы не естественно было самимъ представителямъ іудейской іерархіи идти съ воинами для взятія преступника и такъ какъ въ ев. Іоанна прямо сказано, что Иуда взялъ только слугъ и воиновъ отъ первосвященниковъ (Іоан. XVIII, 3)—слѣд. самъ первосвященникъ въ Гефсиманію не ходилъ... Но всѣ эти соображенія не имѣютъ силы. Первосвященники могли стоять сзади, скрываясь за воинами, чтобы въ случаѣ нужды ободрить ихъ къ дѣйствіямъ. По крайней мѣрѣ, изъ дальнѣйшихъ словъ Христа (53) ясно видно, что тутъ были не одни слѣпые исполнители воли первосвященниковъ, а и сами эти враги Христа.—*Но теперь ваше время и власть тьмы*. Этими словами (53) у ев. Луки замѣнены слова Христа, приводимыя ев. Маркомъ: «но да будутъ Писанія» (Марк. XIV, 49). Здѣсь Господь разъясняетъ, почему они не брали прежде во время Его ежедневнаго пребыванія въ храмѣ. Этотъ ночной часъ вашъ—какъ бы такъ говорить Христосъ—этотъ часъ какъ нельзя лучше благоприятствуетъ вашему намѣренію, которое боится дневнаго свѣта, и власть, которою въ настоящій часъ вы дѣствуете, есть власть тьмы, т. е. только благодаря тьмѣ вы осмѣлились на такой рѣшительный шагъ въ отношеніи ко мнѣ. «Видѣтъ здѣсь указаніе на тьму *духовную* или на власть діавола—нѣтъ основаній...

54—62. Объ отреченіи ап. Петра ев. Лука передаетъ согласно съ ев. Маркомъ (Марк. XIV, 54, 66—72; ср. Матѣ. XXVI, 58, 69—75). Только ев. Лука передаетъ это какъ происходившее *предъ* осужденіемъ Христа на судъ у первосвященника, тогда какъ по ев. Марку оно случилось *послѣ* осужденія.

56. Одна служанка, увидѣвши его сидящаго у огня и всмотрѣвшись въ него, сказала: и этотъ былъ съ Нимъ.

57. Но онъ отревся отъ Него, сказавъ женщинѣ: я не знаю Его.

58. Вскорѣ потомъ другой, увидѣвъ его, сказалъ: и ты изъ нихъ. Но Петръ сказалъ этому человѣку: нѣтъ.

59. Прошло съ часъ времени, еще нѣкто настоятельно говорилъ: точно и этотъ былъ съ Нимъ, ибо онъ Галилеянинъ.

60. Но Петръ сказалъ тому человѣку: не знаю, что ты говоришь. И тотчасъ, когда еще говорилъ онъ, запѣлъ пѣтухъ.

61. Тогда Господь, обратившись, взглянулъ на Петра; и Петръ вспомнилъ слово Господа, какъ Онъ сказалъ ему: прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, отречешься отъ Меня трижды.

62. И вышелъ вонъ, горько заплакалъ.

63. Люди, державшіе Иисуса, ругались надъ Нимъ и били Его;

64. и закрывши Его, ударяли Его по лицу и спрашивали Его: прореки, кто ударилъ Тебя?

65. И многиныхъ хуленій производили противъ Него.

66. И какъ настала день, собрались старѣйшины народа, первосвященники и книжники, и ввели Его въ свой синедрионъ,

Вѣроятнѣе, кажется, здѣсь сообщеніе ев. Луки. Вѣроятно, что сначала послѣдовало отреченіе Петра, а потомъ уже осужденіе Христа, такъ какъ едва ли такое осужденіе могло быть произнесено ранѣе утра: членамъ синедриона нужно было некоторое время для того, чтобы собраться въ достаточномъ числѣ и чтобы какъ слѣдуетъ обсудить такое важное дѣло. — *Тогда Господь, обратившись взглянулъ на Петра.* (61). По ев. Луки, Господь находился на дворѣ первосвященника вмѣстѣ съ Петромъ: Онъ ожидалъ, когда Его поведутъ въ синедрионъ. Онъ, повидимому, сидѣлъ спиною къ тому мѣсту, гдѣ находился Петръ, но, конечно, слышалъ разговоръ Петра съ слугами, и, послѣ того какъ пропѣлъ пѣтухъ, Онъ обратилъ Свой грустный взоръ на Петра. — *И этотъ былъ съ Нимъ* (56). У ев. Марка сказано: и ты былъ съ Иисусомъ Назаряниномъ. Различіе только въ употребленіи лица—здѣсь у Луки—третье лицо, у Марка—второе. Наоборотъ второе обращеніе (58) ев. Лука передаетъ какъ прямое, а ев. Маркъ (69)—какъ косвенное, причемъ различно обозначены у обоихъ евангелистовъ и спрашивавшія лица: у Луки—мужчина, у Марка женщина.

63—65. Посмѣяніе надъ Христомъ по Марку совершалось на судѣ у первосвященника, послѣ произнесенія приговора, а здѣсь оно изображено какъ дѣло стражей, которые издѣвались надъ Христомъ, чтобы чѣмъ нибудь занять время свое (ср. Марк. XIV, 65), и происходило еще на дворѣ. По всей вѣроятности ев. Маркъ и Матей (XXVI, 67) говорятъ о томъ поруганіи надъ Христомъ, какое дѣйствительно имѣло мѣсто уже послѣ произнесенія приговора, а ев. Лука—о предварительномъ, бывшемъ на дворѣ.

66. По ев. Луки только по наступленіи утра собирается синедрионъ, куда приводятъ и Христа. Гдѣ синедрионъ собрался—ев. Лука не говоритъ. — *Старѣйшины народа* (τῶ πρεσβυτέρῳ), *первосвященники и книжники*—это три составныя части синедриона, представляемыя впрочемъ какъ одно цѣлое (членъ поставленный при словѣ πρεσβυτέρῳ, относится и къ обоимъ слѣдующимъ существительнымъ, объединяя ихъ въ одно цѣлое. То обстоятельство, что это—существительныя различныхъ родовъ и поставлены въ разныхъ чис-

67. и сказали: Ты ли Христосъ? скажи намъ. Онъ сказалъ имъ: если скажу вамъ, вы не повѣрите;

68. если же и спрошу васъ, не будете отвѣчать Мнѣ и не отпустите *Меня*;

69. отнынѣ Сынъ Человѣче-

скій воссядетъ одесную силы Божіей.

70. И сказали всѣ: итакъ Ты Сынъ Божій? Онъ отвѣчалъ имъ: вы говорите, что Я.

71. Они же сказали: какое еще нужно намъ свидѣтельство? ибо мы сами слышали изъ устъ Его!

Г Л А В А XXIII.

1. И поднялось все множество ихъ, и повели Его къ Пилату,

дакъ, не служить препятствіемъ для такого объединенія въ виду имѣющихся у классическихъ писателей параллелей.—*Всели*—правильнѣе: возвели (*ἀντήγαγον*). Синедрионъ очевидно собрался въ помѣщеніи, которое находилось во второмъ этажѣ.

67—71. *Ты ли Христосъ...* правильнѣе: «если Ты—Мессія, то скажи намъ это» такъ передаетъ мысль текста слав. и лат. переводъ). Первосвященникъ, очевидно, предполагаетъ, что Христосъ выдаетъ Себя за Мессію и желаетъ открыто заявить о Своемъ достоинствѣ.—*Если скажу...* Христосъ отвѣчаетъ, что ему нѣтъ повода выступать съ какими либо заявленіями или вопросами. Если Онъ объявитъ Себя Мессією, они не повѣрятъ Ему, а если Онъ спроситъ ихъ, за что они Его задержали или почему не признаютъ Его Мессією, то они безъ сомнѣнія, не захотятъ дать Ему отчетъ о причинахъ своего враждебнаго къ Нему отношенія. Тѣмъ болѣе у нихъ не могло бы появиться желанія отпустить Христа—судьбу Его они уже предрѣшили.—*Отнынѣ Сынъ Человѣческой...* Все таки Христосъ не оставляетъ безъ отвѣта. Въ этихъ словахъ Онъ ясно заявляетъ о Своемъ высокомъ достоинствѣ Сына Божія (ср. Мате. XXVI, 64).—*И сказали всѣ: итакъ Ты Сынъ Божій?* Отвѣтъ Христа въ такомъ именно смыслѣ поняли и судьи и потому прямо поставили Ему вопросъ: признаетъ ли Онъ Себя Сыномъ Божіимъ?—*Вы говорите, что Я.* Нѣкоторые толкователи (нап. Мерксъ) полагаютъ, что этимъ отвѣтомъ Христосъ не высказалъ ничего, что Онъ показалъ только, что Онъ не обязанъ давать судьямъ отчета въ тайнѣ своей жизни. Но съ такимъ мнѣніемъ согласиться нельзя. Отвѣтъ этотъ несомнѣнно имѣетъ характеръ подтвержденія. Ср. Мате. XXVI, 64 и Марк. XIV, 72 (прибавленіе).—*Какое еще нужно свидѣтельство?* (ср. Мате. XXVI, 65).—Объ осужденіи Христа за богохульство послѣ обращенія къ Нему первосвященника, заклинавшаго Его, ев. Лука не сообщаетъ: ему было важно показать, что Христосъ былъ осужденъ только за то, что исповѣдалъ Себя Мессією, Сыномъ Божіимъ.

XXIII.

Христосъ у Пилата и Ирода (1—12). Осужденіе Христа на распятіе (13—25). Шестіе Христа на Голгофу (26—32). Распятіе Христа (33—43). Смерть и погребеніе Христа (44—56).

1. Слѣдующая далѣ исторія суда надъ Христомъ у Пилата и Ирода почти всецѣло составлена самостоятельно ев. Лукою: только 3-й стихъ пред-

2. и начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Онъ развращаетъ народъ нашъ и запрещаетъ давать подать кесарю, называя Себя Христомъ Царемъ.

3. Пилать спросилъ Его: Ты Царь Іудейскій? Онъ сказалъ ему въ отвѣтъ: ты говоришь.

4. Пилать сказалъ первосвященникамъ и народу: я не нахожу никакой вины въ Этомъ Человѣкѣ.

5. Но они настаивали, говоря, что Онъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста.

ставляетъ собою повтореніе 2-го стиха XV-й гл. ев. Марка.—*Поднялось все множество изъ*, т. е. всѣ члены синедриона, только что покончившіе съ допросомъ Христа; *и повели Его къ Пилату* (см. Мат. XXVII, 2).

2. Синедристы обвиняютъ Христа предъ Пилатомъ въ притязаніяхъ на достоинство Мессіи, котораго они представляютъ, чтобы быть понятными Пилату, какъ царя.—*Развращаетъ народъ нашъ*, т. е. прежде всего сбиваетъ его съ истиннаго пути, отдаляя вародъ отъ нашего духовнаго водительства, и въ тоже время отклоняетъ народъ отъ подчиненія римской власти. Это обвиненіе въ первой его половинѣ, конечно, было справедливо, потому что Господь дѣйствительно училъ народъ не слушать фарисеевъ и вообще своихъ вождей (Мат. XV, 14).—*Запрещаетъ давать подать Кесарю*. Это была уже совершенная ложь (ср. XX, 25).—*Называя Себя Христомъ царемъ*—точнѣе: «называя Себя Мессією, царемъ». Второе слово должно было объяснить Пилату, что такое *Мессія*. Этими враги Христа думали заставить Пилата тотчасъ же поступить со Христомъ какъ съ опаснымъ политическимъ преступникомъ.

3. Пилать однако, по вѣшнему виду и вообще по первому впечатлѣнію, какое произвелъ на него Христось, понялъ, что Онъ вовсе не то, за что Его выдаютъ обвинители. На вопросъ Пилата: «ты царь іудейскій?» Христось отвѣчаетъ неопредѣленнымъ выраженіемъ: «ты говоришь». Это выраженіе Пилать, очевидно, понялъ не какъ утвердительный отвѣтъ, а скорѣе какъ отрицательный,—онъ понялъ, что Христось вовсе не претендуетъ на царскій престолъ въ Іудеѣ. Если бы Пилать принялъ отвѣтъ Христа за согласіе съ обвиненіемъ, то овъ, конечно, тотчасъ же долженъ былъ начать слѣдствіе и судъ надъ Нимъ, а между тѣмъ этого не сдѣлалъ. Такимъ образомъ выраженіе: «ты говоришь» равносильно нашимъ выраженіемъ: «ты видишь? Суди же самъ, царь ли Я...» *).

4. Пилать, понявъ въ указанномъ смыслѣ слова Христа, объявляетъ первосвященникамъ и народу, что онъ вовсе не находитъ никакой вины за Христомъ. Ев. Лука здѣсь замѣчаетъ уже и о присутствіи предъ дворцомъ Пилата народа.

5. Но іудеи все сильнѣе настаивали или, правильнѣе, все больше горячились (ἐπίθυον). Теперь они уже прямо говорятъ, что Христось возмущаетъ

* Нѣкоторые критики (напр. Меркъ стр. 479) стараются здѣсь найти доказательство той мысли, что Христось и вообще не претендовалъ на достоинство Мессіи, которое Ему было приписано уже въ болѣе позднее время. (Ев. Марк. и Лук. стр. 481). Но они не обращаютъ вниманія на то, что Господь не хочетъ признать Себя въ отвѣтъ Пилату только *царемъ*, а о *Мессіанствѣ* Его Пилать и не спрашивалъ. Притомъ и о *царскомъ* то достоинствѣ Пилать предлагаетъ Христу вопросъ, повинная «царство» чисто въ политическомъ смыслѣ, такъ что, собственно, Христось здѣсь не отрицаетъ Своего царственнаго достоинства въ особомъ высшемъ смыслѣ, какое утверждено было за Нимъ еще Ангеломъ при возвѣщеніи о Его рожденіи (Лук. I, 32 33).

6. Пилать, услышавъ о Галилен, спросилъ: развѣ Онъ Галилеянинъ?

7. И узнавъ, что Онъ изъ области Иродовой, послалъ Его въ Ироду, который въ эти дни былъ также въ Иерусалимѣ.

8. Иродъ, увидѣвъ Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желалъ видѣть Его, потому что много слышалъ о Немъ и надѣялся увидѣть отъ Него какое-нибудь чудо,

9. и предлагалъ Ему многіе вопросы; но Онъ ничего не отвѣчалъ ему.

10. Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его.

11. Но Иродъ, со своими воннами, уничививъ Его и насмѣявшись надъ Нимъ, одѣлъ Его въ свѣтлую одежду и отослалъ обратно къ Пилату.

12. И сдѣлались въ тотъ день Пилать и Иродъ друзьями между собою, ибо прежде были во враждѣ другъ съ другомъ.

13. Пилать же, созвавъ первосвященниковъ и начальниковъ и народъ,

народъ, уча по всей Иудеѣ, начиная отъ Галилеи и до Иерусалима. Очень можетъ быть, что словомъ «Иудея» они обозначаютъ всю иудейскую страну, а не одну только Иудейскую область (ср. I. 5. 7, 17).

6. *Услышавъ о Галилель*,—т. е. услышавъ, что Христосъ началъ Свою дѣятельность въ Галилеѣ.

7. Иродъ Антипа управлялъ Галилеей и Переей (ср. III, 1), и, посылая къ нему Христа, какъ его подданнаго (Иродъ въ это время прѣбывалъ въ Иерусалимѣ справлять праздникъ Пасхи такъ какъ онъ исповѣдывалъ иудейскую вѣру). Пилать, вѣроятно, предполагалъ, что Иродъ заинтересованъ въ дѣлѣ своего подданнаго.

8—9. Легкомысленный Иродъ, давно уже желавшій увидѣть Христа, чтобы посмотреть, какъ Онъ творитъ чудеса, предлагалъ Христу разные вопросы, но Христосъ не удостоилъ его никакимъ отвѣтомъ, такъ какъ Иродъ не стоялъ отвѣта—вопросы его были вопросами пустого любопытства.

10—12. Хотя первосвященники и здѣсь выставляли противъ Христа обвиненія, однако и Иродъ не нашелъ основанія признать Христа виновнымъ. Только въ чувствѣ оскорбленнаго самолюбія, такъ какъ Христосъ не пожелалъ отвѣчать на его вопросы, онъ съ своими воинами насмѣхался надъ Христомъ. Онъ велѣлъ облачить Его въ блестящую одежду, похожую на ту, что носили обыкновенно цари не въ бѣлую, какую въ Римѣ носили кандидаты на общественныя должности а вообще изукрашенную, можетъ быть даже въ пурпуръ... Этимъ онъ хотѣлъ показать Пилату, что такой «царь» не можетъ быть имъ страшенъ. Ев. Лука при этомъ отмѣчаетъ, что Иродъ и Пилать съ этого времени стали друзьями, такъ какъ Иродъ, по выраженію Іустина мученика, послалъ Иисуса къ Пилату на его усмотрѣніе и этимъ проявилъ свое расположеніе о довѣрїи къ Пилату (Разг. съ Триф. 103).—Нѣкоторые критики признаютъ весь рассказъ о судѣ надъ Христомъ у Ирода позднѣйшею вставкою, такъ какъ не находятъ возможности объяснить, почему всѣ другіе евангелисты вовсе не упоминаютъ объ этомъ судѣ. Но собственно говоря, этотъ рассказъ не приноситъ ничего особеннаго въ теченіе процесса, какой велся о Христѣ, и прочіе евангелисты поэтому могли опустить его.

13—25. Объ осужденїи Христа на распятїе ев. Лука говоритъ по существу то же, что и ев. Маркъ (XV, 6—15), но съ нѣкоторыми измѣненїями и дополненїями. Такъ онъ сообщаетъ, что Пилать теперь самъ созываетъ синедристовъ и народъ, очевидно для того, чтобы изъ среды народа могли выступить защитники Христа (13).—*Я при васъ изльдовалъ* (14). Это какъ

14. сказалъ имъ: вы привели во Мнѣ Человѣка Сего, какъ развращающаго народъ; и вотъ, я при васъ изслѣдывалъ и не нашелъ Человѣка Сего виновнымъ ни въ чемъ томъ, въ чемъ вы обвиняете Его;

15. и Иродъ также, ибо я послалъ Его къ нему; и ничего не найдено въ Немъ достойнаго смерти;

16. итакъ, наказавъ Его, отпущу.

17. А ему и нужно было для праздника отпустить имъ одного узника.

18. Но весь народъ сталъ кричать: смерть Ему! а отпусти намъ Варавву.

19. Варавва былъ посаженъ въ темницу за произведенное въ городъ возмущеніе и убійство.

20. Пилать снова возвысилъ голосъ, желая отпустить Иисуса.

21. Но они кричали: распни, распни Его!

22. Онъ въ третій разъ сказалъ имъ: какое же зло сдѣлалъ Онъ? я ничего достойнаго смерти не нашелъ въ Немъ; итакъ, наказавъ Его, отпущу.

23. Но они продолжали съ великимъ крикомъ требовать, чтобы Онъ былъ распятъ; и превозмогъ крикъ ихъ и первосвященниковъ.

24. И Пилать рѣшилъ быть по прошенію ихъ,

25. и отпустилъ имъ посаженнаго за возмущеніе и убійство въ темницу, котораго они просили; а Иисуса предалъ въ ихъ волю.

26. И когда повели Его, то, захвативши нѣкоего Симона Киринеянина, шедшаго съ поля, возложили на него врестъ, чтобы нести за Иисусомъ.

будто противорѣчить показанію ев. Іоанна, который говоритъ, что Пилать допрашивалъ Христа наединѣ (XVIII, 33 и сл.). Но слова ев. Луки не означаютъ, что допросъ дѣйствительно происходилъ на крыльцѣ дворца, предъ глазами всего народа. Пилать говоритъ только, что они сами видѣли, что допросъ былъ, Пилать увелъ Христа внутрь дворца на глазахъ у нихъ... *Ибо я посылаю Его къ нему.* Это мѣсто читается различно. *Т. Rec.*: «я послалъ васъ къ нему». У Тишендорфа (согласно съ большинствомъ древнихъ кодексовъ): онъ (Иродъ) послалъ Его (Христа) къ намъ (Пилать, по римскому обычаю, какъ представитель императора, выражается о себѣ во множ. числѣ). Лучше, несомнѣнно, послѣднее чтеніе какъ болѣе удостовѣренное и въ то же время болѣе ясное. Чтеніе *Т. Rec.* не можетъ быть принято уже потому, что Пилать *не посылаю* къ Ироду первосвященниковъ.—Нашъ русскій переводъ держится очевидно редакціи, сохранившейся въ древнихъ сирскихъ переводахъ (ср. Меркса стр. 486—487).—*Не найдено въ Немъ достойнаго смерти*—точнѣе: «и вотъ (оказалось по моему и Ирода разслѣдованію), у Него (аѣтѣ датель. пад. принадлежности при страд. глаголь) нѣтъ ничего сдѣланнаго, что было бы достойно смертной казни.—*И такъ, наказавъ Его, отпущу.* Пилать хочетъ наказать Христа, чтобы дать нѣкоторое удовлетвореніе злобѣ Его враговъ. Это наказаніе не то, о которомъ говоритъ ев. Маркъ XV, 15); ев. Маркъ упоминаетъ о наказаніи, которое было совершено надъ Христомъ уже *по* осужденію Его на смерть. Пилать очевидно, началъ уже сдаваться, уступать врагамъ Христа. По изслѣдованію Меркса (стр. 488) самое это наказаніе было очень тяжелое: именно бичеваніе (употребленное здѣсь греч. слово *παιδείω* равносильно евр. глаголу «рада», который въ Талмудѣ означаетъ очень жестоко наказаніе, кончающееся иногда смертію)...—*А ему и нужно было...* См. Матѣ. XXVII, 15 и сл. Марк. XV, 6—15.

26—32. Шествіе Христа на Голгофу изображаетъ такъ обстоятельно одинъ ев. Лука: только 26-й стихъ заимствованъ имъ у Марка (XV, 21).

27. И плао за Нимъ великое множество народа и женщинъ, которыя плакали и рыдали о Немъ.

28. Иисусъ же, обратившись въ нимъ, свазалъ: дщери Иерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ;

29. ибо приходятъ дни, въ которыя скажутъ: блаженны неплодныя, и утробы неродившія, и сосцы непитавшія!

30. Тогда начнутъ говорить горама: падите на насъ! и холмама: покройте насъ!

31. ибо, если съ зеленѣющимъ деревомъ это дѣлаютъ, то съ сухимъ что будетъ?

32. Вели съ Нимъ на смерть и двухъ злодѣевъ.

33. И когда пришли на мѣсто, называемое лобное, тамъ распяли Его и злодѣевъ, одного по правую, а другаго по лѣвую сторону.

34. Иисусъ же говорилъ: Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ. И дѣлили одежды Его, бросая жребій.

35. И стоялъ народъ и смотрѣлъ.

Ев. Лука говоритъ, что за Христомъ шло немало женщинъ, которыя плакали (ἐχόντων ср. VIII, 52) и рыдали о Немъ, считая Его невинною жертвою злости Его враговъ. Господь, при видѣ этихъ знаковъ сочувствія, сказалъ имъ (впрочемъ, Мерксъ полагаетъ, что въ евр. языкъ выраженіе «дщери Иерусалима» сначала не однѣхъ женщинъ, а всѣхъ обитателей столицы), что ихъ судьба также будетъ несчастна, даже еще бѣдственнѣе судьбы Христа, (потому что Христа послѣ смерти ожидаетъ прославленіе, а ихъ только мучительная и безславная смерть). Въ особенности имъ тяжело будетъ смотрѣть на мученія, какимъ подвергнутся очевидно при разрушеніи Иерусалима ихъ малыя дѣти. Въ тѣ дни будутъ считать счастливыми не имѣющихъ дѣтей и въ ужасѣ будутъ обращаться къ горама и холмама съ мольбою, чтобы тѣ поскорѣе упали на нихъ и покончили ихъ мучительное существованіе. Почему жители Иерусалима должны ожидать себѣ такой ужасной судьбы—это объясняетъ Господь въ словахъ: *ибо, если съ зеленѣющимъ деревомъ...* (31). По обычному толкованію (см. напр. у еп. Михаила въ Толк. Еванг.), здѣсь Христосъ подъ *зеленѣющимъ деревомъ* разумѣетъ Себя, а подъ *сухимъ* иудеевъ, которые будутъ истреблены римлянами. Но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться во первыхъ потому, что у ев. Луки римляне вовсе не являются виновниками смерти Спасителя (въ ней, по нему, виновны только иудеи, которые можно сказать заставили Пилата произнести приговоръ надъ Христомъ), а во вторыхъ, если—допустимъ—римлянъ представляетъ евангелистъ *неправеднымъ* судьей, осудившимъ Христа, то вѣдь это не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы надѣяться, что этотъ *неправедный* судья, осудившій Праведника, отнесетъ также строго и къ врагамъ этого праведника—нечестивымъ иудеямъ... Лучше поэтому принять толкованіе, предлагаемое Мерксомъ (стр. 491). По нему, Господь говоритъ здѣсь о томъ развращеніи среди господствующихъ классовъ иудейскаго народа, которое повело за собою такую ужасную несправедливость по отношенію ко Христу. Но чѣмъ дальше, тѣмъ это развращеніе будетъ больше. Чего же могутъ ожидать обыкновенные иудеи отъ такихъ начальниковъ? Что придется переиспытать дѣтямъ этихъ женщинъ, когда эти дѣти подрастутъ и станутъ подъ власть такихъ жестокихъ людей какъ руководители иудейскаго народа?—*Вели съ Нимъ на смерть и двухъ злодѣевъ* (ср. Марк. XV, 27).

33—43. О распятіи Христа ев. Лука повѣствуетъ въ сущности согласно съ Маркомъ (Марк. 22—32), но имѣетъ и нѣчто особенное.—*Лобное мѣсто* (см. Мате. XXVII, 33).—*Говоримъ* (34)—очевидно въ то время, какъ Его

Насмѣхались же вмѣстѣ съ ними и начальники, говоря: другихъ спасай, пусть спасетъ Себя Самого, если Онъ Христосъ, избранный Божій.

36. Также и воины ругались надъ Нимъ, подходя и поднося Ему укусы

37. и говоря: если Ты Царь Иудейскій, спаси Себя Самого.

38. И была надъ Нимъ надпись, написанная словами Греческими, Римскими и Еврейскими: Сей есть Царь Иудейскій.

39. Одинъ изъ повѣшенныхъ злодѣевъ злословилъ Его и говорилъ:

если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ.

40. Другой же напротивъ унижалъ его и говорилъ: или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же?

41. и мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли; а Онъ ничего худаго не сдѣлалъ.

42. И сказалъ Иисусу: помяни меня; Господи, когда приидешь въ Царствіе Твое!

43. И сказалъ ему Иисусъ: истинно говорю тебѣ: нынѣ же будешь со Мною въ раю.

распинали.—*Прости имъ*,—т. е. не солдатамъ, бывшимъ только исполнителями казни, а первосвященникамъ и начальникамъ иудейскимъ, истиннымъ виновникамъ смерти Христовой.—*Не знаютъ, что дѣлаютъ*. Господь нѣсколько смягчаетъ вину Своихъ враговъ: они, конечно, не знали, что умерщвляютъ дѣйствительнаго Мессію (ср. 1 Кор. II, 8).—*Насмѣхались же вмѣстѣ съ ними и начальники* (35. ἠσμεῖσθαι αὐτὸν; ср. Лук. XVI, 14) т. е. въ то время какъ народъ смотрѣлъ съ любопытствомъ на распятіе Христа, начальники даже насмѣхались надъ Христомъ.—*Если Онъ*—по греч. εἰ ὅτις—выраженіе насмѣшки и презрѣнія: «вотъ этотъ».—*Избранный Божій* (ср. IX, 35).—*И воины ругались* (36—37). Объ этомъ замѣчаетъ одинъ ев. Лука, прибавляя, что насмѣшки свои они между прочимъ выражали въ предложеніи распятому Христу укуса. Нѣчто подобное говорить и ев. Маркъ (XV, 36). Изъ всего характера повѣствованія ев. Луки о смерти Христа можно выводить заключеніе, что это были не римскіе, а иудейскіе солдаты, по всей вѣроятности, изъ числа служившихъ при храмѣ.—*И была надъ Нимъ надпись* (38). И помѣщеніе этой надписи ев. Лука очевидно понимаетъ какъ издѣвательство надъ Христомъ.—*Одинъ изъ повѣшенныхъ...* (39) Ев. Лука вѣдь обстоятельно изображаетъ дѣло, чѣмъ первые два евангелиста, по которымъ влословили Господа вообще распятыя разбойники (Марк. XV, 32 и Матѣ. XXVII, 44).—*Если ты Христосъ*—правильнѣе: «не Ты ли Мессія? (ὁὐκ εἶ εἰ ὁ Χ. по лучшему чтенію) Спаси въ такомъ случаѣ Себя и насъ».—*Или ты не боишься Бога*. (40) т. е. ужели въ тебѣ нѣтъ страха предъ Богомъ—если уже ты не способенъ и въ этотъ часъ покаяться,—вѣдь ты осужденъ такъ же на смерть, какъ и Тотъ, надъ кѣмъ ты насмѣхался! Говорящій очевидно самъ каялся въ томъ дѣлѣ, которое привело его на крестъ (ср. ст. 41).—*Помяни меня, Господи*. (42) т. е. вспомни обо мнѣ (воскреси меня и прими въ свое месіанское царство), когда Ты придешь на землю въ Своемъ царскомъ величіи (ср. Матѣ. XVI, 28). Разбойникъ покаившійся, очевидно, слышалъ ученіе Господа о Своемъ второмъ пришествіи на судъ, для основанія славнаго Своего царства, и теперь впечатлѣніе отъ слышаннаго до того ожило подъ влияніемъ мысли о своей скорой смерти, что онъ увѣровалъ во Христа какъ въ Мессію. Конечно, при этомъ ему помогла и благодать Божія, таинственно располагающая сердца людей къ вѣрѣ во Христа.—*Нынѣ же будешь со Мною въ раю* (43). Вмѣсто далекой награды въ будущемъ земномъ Своемъ

44. Было же около шестаго часа дня, и сдѣлалась тьма по всей землѣ до часа девятаго:

45. и померкло солнце, и за вѣса въ храмѣ раздралась по срединѣ.

46. Иисусъ, возгласивъ громкимъ голосомъ, сказалъ: Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой. И сіе сказавъ, испустилъ духъ.

47. Сотникъ же, видѣвъ происшедшее, прославилъ Бога и сказалъ: истинно Человѣкъ Этотъ былъ праведникъ.

48. И весь народъ, спешійся на сіе зрѣлище, видя происходившее, возвращался, бія себя въ грудь.

49. Всѣ же, знавшіе Его, и жен-

щины, слѣдовавшія за Нимъ изъ Галилеи, стояли вдали и смотрѣли на это.

50. Тогда нѣкто, именемъ Іосифъ, членъ совѣта, человѣкъ добрый и правдивый,

51. не участвовавшій въ совѣтѣ и въ дѣлѣ ихъ, изъ Аримаеи, города Іудейскаго, ожидавшій таже Царствія Божія,

52. пришелъ къ Пилату и просилъ Тѣла Иисусова;

53. и снявъ Его, обвилъ плащаницею и положилъ Его въ гробъ, высѣченномъ въ скаль, гдѣ еще никто не былъ положенъ.

54. День тотъ былъ пятница, и наступала суббота.

славномъ царствѣ, Господь обѣщаетъ увѣровавшему въ Него разбойнику скорѣйшую награду: нынѣ же они оба, Христосъ и разбойникъ, умрутъ (иногда распятые оставались живыми по нѣскольку дней), и оба вмѣстѣ войдутъ въ рай. Этотъ рай (*6 παράδεισος*), какъ можно выводить изъ притчи о богатомъ и Лазарѣ (Лук. XVI, 23), находился, по вѣрованію Іудеевъ, *въ шеолѣ* и былъ блаженнымъ мѣстопребываніемъ праведныхъ душъ до дня воскресенія. Его не нужно смѣшивать съ *небеснымъ* раемъ, о которомъ говоритъ ап. Павелъ (2 Кор. XII, 4) и Апокалипсисъ (II, 7).*)—Но представляетъ ли отвѣтъ Христа обѣщаніе удовлетворить просьбу разбойника? Нѣкоторые толкователи утверждаютъ, что разбойникъ получилъ не то, что просилъ. Но это неправда. Господь именно даетъ понять разбойнику, что его просьба будетъ исполнена, такъ какъ если душа разбойника пойдетъ въ рай, то, значитъ, ему обезпечено этимъ участіе въ воскресеніи праведныхъ и въ будущемъ славномъ Мессіанскомъ царствѣ.

44—56. О смерти и погребеніи Христа ев. Лука говоритъ согласно въ общемъ съ ев. Маркомъ (Марк. XV, 33—47), впрочемъ дѣлаетъ заимствованія иногда и изъ другого ему извѣстнаго источника.—*И померкло солнце* (45). По ев. Луки тьма, наступившая около шестаго часа, произошла отъ затмѣнія солнца, которое, очевидно, было чудеснымъ, такъ какъ во время полнолунія—а тогда именно было полнолуніе—обыкновенно солнечныхъ затмѣній не бываетъ (Мерксъ стр. 504).—*Отче! въ руки Твои Предаю духъ Мой* (46). Одинъ ев. Лука приводитъ это восклицаніе Христа, представляющее собою повтореніе, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, словъ Псалма 30-го (ст. 6-й). Господь умираетъ съ полнымъ сознаніемъ, и Самъ передаетъ Свой духъ Богу, такъ какъ совершилъ все Ему порученное дѣло искупленія.—*Видѣвъ происходившее* (47),—т. е. слыша предсмертное восклицаніе Христа и услы-

*) Кейль, вмѣстѣ съ Шепкелемъ, разуметь впрочемъ здѣсь небесный рай, не находя никакихъ основаній для предположенія и существованія временнаго рая въ шеолѣ. Но въ такомъ случаѣ ставится непонятнымъ выраженіе «нынѣ будешь»... Въ небесный рай помилованный разбойникъ не могъ попасть въ тотъ же день...

55. Послѣдовали также и женщины, пришедшія съ Иисусомъ изъ Галилеи, и смотрѣли гробъ, и какъ полагалось Тѣло Его;

56. возвратившись же приготовили благовонія и масти; и въ суботу остались въ покоѣ по заповѣди.

Г Л А В А XXIV.

1. Въ первый же день недѣль, очень рано, неся приготовленные

шавъ Его послѣдній вздохъ, а не раздражіе завѣсы (45) увидѣвъ, что было и невозможно для него.—*Прославиль Бога* прославилъ самымъ дѣломъ, чрезъ свое исповѣданіе (ср. Іоан. IX, 24). Однако ев. Лука влагаетъ въ уста сотника только исповѣданіе *праведности*, т. е. невнновности Христа, а не призваніе Его *Сыномъ Божиимъ*, хотя бы и не въ собственномъ смыслѣ этого слова (ср. Мар. XV, 39).—*Народъ* (48), который раньше, будучи возбуждаемъ первосвященниками, требовалъ Христу казни (ст. 4, 5, 13, 18, 21, 23), теперь обнаруживаетъ раскаяніе, бьетъ себя въ грудь (ср. VIII, 52), этимъ признавая себя виновнымъ въ распятіи Христа (ср. XVIII, 13). Причиной такой перемѣны, происшедшей съ народомъ, было то, что онъ видѣлъ *происшедшее*, т. е. все, что было при распятіи и въ частности внезапное потемнѣніе солнца (ст. 45)¹⁾.—*Знавшие Его* (49) это ученики и другіе послѣдователи Христа, не ходившіе, однако, за Нимъ, а также и женщины, пришедшія за Нимъ изъ Галилеи (ср. VIII, 2 и сл.). Они опасались близко подойти ко кресту, чтобы не навлечь на себя какихъ либо подозрѣній (распятыхъ иногда тайно похитцами съ крестомъ ихъ родственники и друзья).—*Не участвовавший въ советѣ и въ дѣлѣ ихъ* (51), т. е. не согласный съ рѣшеніемъ синаedrіона и образомъ дѣйствій членовъ синаedrіона по отношенію ко Христу.—*И наступала суббота* (54). Суббота наступала съ вечера пятницы около шести часовъ вечера, съ захожденіемъ солнца. Такимъ образомъ погребеніе Христа совершенно было предъ самымъ наступленіемъ субботы.—*Послѣдовали также и женщины* (55) конечно, послѣдовали за Іосифомъ съ Голгофы на мѣсто погребенія Христа.—*Возвратившись же приготовили благовонія и масти*. По ев. Марка онъ приобрѣян ароматы позднѣе (Марк. XVI, 1). Ев. Лука здѣсь точнѣе опредѣляетъ время этой покупки²⁾.

XXIV.

Жены мироносицы при гробѣ Христа (1—12). Явленіе Христа двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ. (13—35). Явленіе Христа апостоламъ въ вечеръ воскресенія (36—49). Вознесеніе Христа на небо (50—53).

О воскресеніи Христа см. толкованіе на ев. Матѣ. гл. XXVIII и Марк. гл. XVI. У евангелиста Луки, впрочемъ, несомнѣнно была своя особая точка

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ древнихъ сирскихъ переводахъ послѣ выраженія: «возвращались» прибавлено: «говорятъ горе намъ, что случилось нынѣ по грѣхамъ нашимъ. Ибо приблизилось опустошеніе Іерусалима». Но, вѣроятно, эти слова взяты изъ апокрифическаго евангелія Петра, гдѣ они приводятся въ такомъ видѣ: «горе грѣхамъ нашимъ, ибо приблизилось осужденіе и гибель Іерусалиму» (Меркль стр. 506).

²⁾ Такъ, образомъ смерти Христа послѣдовала, по нашему счету, около трехъ часовъ дня, погребеніе около шести часовъ вечера, путешествіе же Іосифа къ Пилату имѣло мѣсто между тремя и шестью часами.

ароматы, пришли онѣ ко гробу, и вмѣстѣ съ ними нѣкоторыя другія;

2. но нашли камень отваленнымъ отъ гроба,

3. и вошедши не нашли Тѣла Господа Исуса.

4. Когда же недоумѣвали онѣ о семъ, вдругъ предстали предъ ними

архія, съ какой онѣ изображалъ этотъ важнѣйшій фактъ, въ домостроительствѣ нашего спасенія. Это видно изъ тѣхъ событій, на которыхъ онѣ останавливаетъ вниманіе своихъ читателей. Именно сначала онѣ изображаетъ путешествіе женъ мироносицъ ко гробу Христа и говоритъ, что Ангелъ сообщилъ имъ о воскресеніи Христа и что онѣ въ свою очередь передали объ этомъ апостоламъ и другимъ ученикамъ, но не встрѣтили со стороны ихъ довѣрія къ своему разсказу: только Петръ успѣшно отправился ко гробу и нашелъ тамъ однѣ пелены, которыми ранѣе было окутано тѣло Христа (1—12). Затѣмъ онѣ изображаетъ два явленія воскресшаго Христа въ день воскресенія: 1) двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ (13—35) и 2) апостоламъ и другимъ ученикамъ, которыхъ Христосъ убѣждалъ въ дѣйствительности Своего воскресенія и которыхъ разъяснилъ пророчества о необходимости Его смерти и воскресенія, давши при этомъ обѣщаніе снабдить учениковъ силою Духа Святого для того, чтобы они могли выступить на проповѣдь Евангелія (36—49). Затѣмъ краткимъ сообщеніемъ о вознесеніи Христа ев. Лука заканчиваетъ свое евангеліе (50—53).

При ближайшемъ разсмотрѣніи этого повѣствованія оказывается, что ев. Лука здѣсь, какъ и вообще во всемъ своемъ евангеліи, ограничивается сообщеніемъ только важнѣйшихъ фактовъ. Не упоминая о закрытіи гроба камнемъ, онѣ тѣмъ не менѣе сообщаетъ (ст. 2) о томъ, что жены нашли камень уже отваленнымъ отъ гроба. Изъ всѣхъ явленій Воскресшаго онѣ упоминаетъ только о двухъ, хотя ему, какъ видно изъ 34-стиха, было извѣстно еще о явленіи Воскресшаго ап. Петру. Но за то оба, описываемыя евангелистомъ, явленія такого рода, что на нихъ можно обосновать твердую увѣренность въ истинности воскресенія Христа. Это вполне соответствуетъ цѣли евангелія отъ Луки—дать христіанамъ изъ язычниковъ вообще, и въ частности Теофилу, твердое основаніе для вѣры въ сообщенныя имъ ученія или проповѣдь о Христѣ. Воскресеніе Христа, какъ извѣстно (Дѣян. XVII, 32 и 1 Кор. 15), встрѣчало себѣ мало вѣры въ языческомъ обществѣ и потому евангелисту Лукѣ хотѣлось выставить на видъ такія доказательства этого основного факта христіанской вѣры, которыя бы языческое общество могло признать дѣйствительно убѣдительными. Такими фактами и являются описанныя выше явленія Воскресшаго Христа. Ученики—хочетъ сказать своимъ разсказомъ ев. Лука—были чрезвычайно осторожны и не повѣрили женамъ, возвѣстившимъ имъ о воскресеніи Христа. Только тогда они оставили свои сомнѣнія, когда имъ даны были самыя дѣйствительныя удостовѣренія въ воскресеніи Христа Самимъ Христомъ—сначала двумъ только, а потомъ всѣмъ ученикамъ, собравшимся въ Иерусалимѣ. Затѣмъ у евангелиста Луки проходитъ во всемъ повѣствованіи о воскресеніи та мысль, что и страданіе, и смерть, и воскресеніе Христа вполне согласны съ бывшими о Немъ пророчествами. Объ этомъ говоритъ и Ангелъ женамъ (ст. 7), и Самъ Христосъ (ст. 25 и сл. 44 и сл.). Такихъ указаній на исполненіе Писанія не находимъ ни у одного изъ другихъ евангелистовъ. Очевидно, что Лука хотѣлъ дать этимъ, такъ сказать, историческое доказательство того, что Христосъ какъ ранѣе свидѣтельствовалъ о Себѣ какъ объ обѣтованномъ Спасителѣ людей, такъ и въ настоящемъ событіи воскресенія явился именно такимъ Спасителемъ обѣтованнымъ.

1—12. О путешествіи женъ ко гробу ев. Лука передаетъ согласно съ Маркомъ (см. Марк. XVI, 1—8), но дѣлаетъ нѣкоторыя прибавленія, а по

два мужа въ одеждахъ блистающихъ.

5. И когда онѣ были въ страхѣ и наклонили лица свои къ землѣ,—сказали имъ: что вы ищете живаго между мертвыми?

6. *Его нѣтъ здѣсь*: Онъ воскресъ; вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда былъ еще въ Галилеѣ,

7. сказывая, что Сыну Человѣческому надлежитъ быть предану въ руки человѣковъ грѣшниковъ, и быть распяту, и въ третій день воскреснуть.

8. И вспомнили онѣ слова Его,

9. и возвратившись отъ гроба, возвѣстили все это одиннадцати и всѣмъ прочимъ.

10. Тѣ были Магдалина Марія, и Иоанна, и Марія, *мать Іакова*, и другія съ ними, которыя сказали о семъ Апостоламъ.

11. И показались имъ слова ихъ пустыми, и не повѣрили имъ.

12. Но Петръ вставъ побѣждалъ ко гробу и наклонившись увидѣлъ только пелены лежація, и пошелъ назадъ, дивясь самъ въ себя происшедшему.

мѣстамъ и опущенія.—*Очень рано* (1) точнѣе: самымъ раннимъ утромъ (βρῦρον βαθεός).—*И имѣють съ ними нѣкоторыя друиія*. У Тисендорфа, слѣдующаго здѣсь древнѣйшимъ кодексамъ, этого прибавленія не имѣется.—*Два мужа* (4). По ев. Марка, женамъ явился *одинъ* ангелъ и притомъ въ видѣ *юноши*, а не мужа. Тѣмъ не менѣе здѣсь нѣтъ неразрѣшимаго противорѣчія. Ев. Маркъ говоритъ объ *одномъ*, потому что, конечно, сказалъ о воскресеніи Христа женамъ *одинъ*, а не два ангела. Ев. же Лука, говоря о *двухъ* говорившихъ ангелахъ, имѣетъ въ виду дать наибольшее удостовѣреніе въ истинности возвѣщенія о воскресеніи Христа, потому что два свидѣтеля лучше, чѣмъ одинъ. Что касается того, что по ев. Марку ангелъ показался мирносицамъ *юношею*, а по ев. Лукѣ ангелы явились какъ *мужи*, то это различіе собственно и трудно иногда опредѣлить: одному извѣстный человѣкъ кажется юношей, а другому уже мужемъ. Евангелисты же могли свѣдѣнія объ этомъ явленіи получить отъ различныхъ мирноносцевъ.—*Наклонили свои лица къ землѣ* (5). Это свидѣтельствовало о томъ, что мирноносицы увидѣли въ явившихся имъ мужахъ вѣстниковъ Божіихъ.—*Что ищете*, т. е. вы напрасно ищете.—*Живаго*, т. е. того, кто живъ, а не мертвъ (ср. ст. 23).—*Между мертвыми*, т. е. въ мѣстѣ, гдѣ подобаетъ находиться мертвымъ,—какъ будто бы Христосъ могъ остаться тамъ, гдѣ лежать и оставаться могъ только обыкновенный умершій!—*Вспомните...* (6) Ев. Лука, очевидно, имѣетъ здѣсь въ виду слова Христа приведенныя имъ выше (IX, 22; XVIII, 32 и сл.). У него указаніе ангела имѣетъ болѣе общее содержаніе, чѣмъ у Марка.—*Сыну Человѣческому* (7). Такъ Христосъ называлъ себя только до воскресенія (ср. ст. 26). *Человѣковъ грѣшниковъ*, т. е. явчниковъ (ср. XVIII, 32; Гал. II, 15¹). У ев. Маттея это выраженіе имѣетъ болѣе общее значеніе (Матѣ. XXVI, 45).—*И въ третій день воскреснуть*—см. Матѣ. XVI, 21.—*Возвѣстили* (9). Здѣсь ев. Лука согласенъ съ ев. Маттеемъ (Матѣ. XXVIII, 8, 10). Ев. Маркъ говоритъ иное (Марк. XVI, 8) см. толк. ев. Марк.—*Тѣ были Магдалина Марія...* (10) Имена женщинъ, которыя приводитъ здѣсь одинъ ев. Лука (Матѣей и Маркъ имена этихъ мирноносцевъ приводятъ ранѣе—см. въ ев. Марк. XV, 47; XV, 40; XVI, 1 и VII, 3 и парал. ев. Маттея). При этомъ, по ев. Лукѣ, были и другія женщины.—*Не повѣрили имъ* (11)—ср. Марк. XVI, 11.—

¹ „Впрочемъ Мерксъ (на основаніи сравненія разныхъ древнихъ кодексовъ и параллельныхъ мѣстъ изъ евангелія стр. 517—519) находитъ возможнымъ видѣть здѣсь и указаніе на *иудейскихъ* грѣшниковъ т. е. на первосвященниковъ.

13. Въ тотъ же день двое изъ нихъ шли въ селеніе, отстоящее стадій на шестьдесятъ отъ Иерусалима, называемое Еммаусъ,

14. и разговаривали между собою о всѣхъ сихъ событіяхъ.

15. И когда они разговаривали и разсуждали между собою, и Самъ Иисусъ приблизившись пошелъ съ ними;

16. но глаза ихъ были удержаны, такъ-что они не узнали Его.

Петръ побѣждалъ (12). Это упоминаніе о Петрѣ не исключаетъ возможности того, что съ нимъ пошелъ и Іоаннъ (Іоан. XX, 3; ср. ст. 24).—*И пошелъ назадъ, дивясь самъ въ себя...* Правильнѣе: и ушелъ къ себѣ домой (πρὸς ἑαυτὸν—къ себѣ—зависитъ не отъ слова «дивясь», а отъ слова «пошелъ» (Е. Зигабентъ; ср. Іоан. XX, 10).

13—14. О путешествіи двухъ учениковъ Христовыхъ въ Еммаусъ въ день воскресенія Христова и явленіи имъ Христа воскресшаго повѣствуетъ одинъ ев. Лука: ев. Маркъ дѣлаетъ только намекъ на это явленіе (Марк. XVI, 12—13).—*Двое изъ нихъ*—не изъ апостоловъ, а вообще изъ учениковъ Христовыхъ, пребывающихъ въ Иерусалимѣ (ср. ст. 33), на которыхъ есть намекъ въ 9-мъ ст. въ словахъ: «и всѣмъ прочимъ».—*Еммаусъ*—у І. Флавія Аммаусъ (О войнѣ Іуд. VII, 6, 6) небольшое селеніе въ 60 стадіяхъ (1½ геогр. мили) отъ Иерусалима къ сѣверо-западу, т. е. въ трехъ часахъ пути (былъ еще городъ Еммаусъ или Никополь въ долинѣ Іудейской, но онъ находился въ 176 стадіяхъ отъ Иерусалима²). Изъ двухъ путешественниковъ извѣстно только имя одного—Клеопы (ст. 18). Въ другомъ спутникѣ видѣли то какого-то неизвѣстнаго Аммаона (Амвросій Медіол.), то Нафанаила (Епифаній), то Петра или Симона Зилота (Оригенъ, Кириллъ) и, наконецъ, самого Луку (Θеофилактъ). Но все это одни предположенія.—*И разговаривали*—(14) точнѣе: и сами разговаривали (καὶ αὐτοὶ φησὶ). Евангелистъ, очевидно, хочетъ сказать, что ихъ разсужденія были иного рода, чѣмъ какія вель съ ними Христосъ, на пути подошедшій къ нимъ.—*Сихъ событіяхъ*. Какихъ? Только ли тѣхъ, что описаны въ началѣ XXV-й главы? Вѣроятнѣе всего, что евангелистъ имѣетъ здѣсь въ виду вообще событія страданій и смерти Христа.

15—16. *И Самъ Иисусъ* (καὶ αὐτὸς Ι.), т. е. Самъ Иисусъ лично, о которомъ путники только что говорили другъ съ другомъ.—*Приблизившись*—вѣроятно, нагнавши ихъ.—*Глаза ихъ были удержаны*. Это было особое чудесное дѣйствіе Божіе (соотвѣтственное «открытію» глазъ, о которомъ упоминаютъ въ 31-мъ ст.). Ев. Маркъ объясняетъ это нѣсколько иначе (Марк. XVI, 12), но его сообщеніе можно разсматривать какъ поясняющее это чудесное божественное дѣйствіе: глава учениковъ были удержаны (ев. Лука), потому что Христосъ явился имъ въ новомъ видѣ (Маркъ).

²) Гейки говоритъ: «дорога къ Еммаусу проходила по горамъ и долинамъ, становившимся болѣе и болѣе пустынными по мѣрѣ удаленія отъ Иерусалима. Самый Еммаусъ находился надъ ложбиной, черезъ которую протекала рѣчка и распространяла тамъ велье и красоту. Виноградники и масляныя деревья, посаженныя на террасахъ по склону горы, и бѣлые и красныя цвѣты миндаля, теперь расцвѣтавшихъ въ долинахъ, дѣлали конецъ путешествія пріятно противоположнымъ его началу (Гейк. Жизнь Христа ч. 4-я, стр. 276).

²) На вопросъ: почему Христосъ не хотѣлъ, чтобы ученики узнали Его сразу, блаж. Теофилактъ говоритъ: «для того, чтобы они открыли всѣ свои недоумѣнія, обнаруживая свою рапу и потому уже принявъ лекарство»,—«чтобы научить ихъ изъ Моисея и пророковъ»...

17. Онъ же сказалъ имъ: о чемъ это вы идя разсуждаете между собою, и *отчего* вы печальны?

18. Одинъ изъ нихъ, именемъ Клеопа, сказалъ Ему въ отвѣтъ: неужели Ты одинъ изъ пришедшихъ въ Иерусалимъ незнаешь о происшедшемъ въ немъ въ эти дни?

19. И сказалъ имъ: о чемъ? Они сказали Ему: что было съ Иисусомъ Назаряниномъ, Который былъ пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ;

20. какъ предали Его первосвященники и начальники наши для осужденія на смерть и распяли Его;

21. а мы надѣялись-было, что Онъ есть Тотъ, Который долженъ избавить Израиля; но со всѣмъ тѣмъ, уже третій день нынѣ, какъ это произошло;

22. но и нѣкоторыя женщины изъ нашихъ изумили насъ: онѣ были рано у гроба

23. и не нашли Тѣла Его, и пришедши сказывали, что онѣ видѣли и явленіе Ангеловъ, которые говорятъ, что Онъ живъ;

24. и пошли нѣкоторые изъ нашихъ ко гробу и нашли такъ, какъ и женщины говорили; но Его не видѣли.

17—24. На вопросъ Христа, о чемъ путники такъ горячо разсуждаютъ и въ чемъ причина ихъ печали, отражающейся на ихъ лицахъ, они—вѣроятно, одинъ вслѣдъ за другимъ, взаимно другъ друга пополняя—разсказываютъ Христу о своихъ несбывшихся надеждахъ на Мессію. Но сначала (ст. 18) только одинъ изъ нихъ выразилъ удивленіе по поводу того, что подошедшій къ нимъ незнакомецъ спрашиваетъ ихъ о томъ, что должно быть извѣстно всякому, бывшему на праздникѣ въ Иерусалимѣ (а незнакомецъ, по мнѣнію Клеопы, возвращался именно съ праздника Пасхи домой). Имя *Клеопа* сокращено изъ имени Клеопатръ (Κλεοπάτρος). Это совсѣмъ не то, что имя *Клопасъ* (у Иоан. XIX, 25. Тамъ по нашему русск. и слав. тексту оно обозначено неправильно: *Клеопа*).—*Неужели ты... не знаешь...* Клеопа всецѣло занялъ мыслью о судьбѣ Христа, и потому онъ удивляется, что незнакомецъ еще спрашиваетъ о чемъ они разсуждаютъ. «Конечно—какъ бы говорить Клеопа,—о Христѣ! О чемъ же теперь еще можно разсуждать? И вопросъ твой какъ будто бы показываетъ, что ты и не былъ въ Иерусалимѣ иначе ты и не спрашивалъ бы, о чемъ мы разсуждаемъ».—*И сказалъ имъ: о чемъ?* (19). Ревиль (стр. 321 т. 2-й) ставитъ въ нѣкоторый укоръ Христу, что Онъ «притворялся» незнающимъ о событіяхъ въ Иерусалимѣ. Но Господь просто давалъ возможность путникамъ высказать всѣ свои недоумѣнія, чтобы потомъ ихъ разрѣшить. Точно также и далѣе, показывая видъ, что Онъ хочетъ уйти отъ нихъ, Онъ этимъ самымъ давалъ имъ возможность проявить къ Нему чувство расположенія, какое въ нихъ пробудилось.—*Который былъ пророкъ*—точнѣе: выступилъ какъ пророкъ (ἐβήετο). Путники не называютъ Христа Мессіей—очевидно, смерть Христа повлекла за собою паденіе ихъ надеждъ на Христа какъ на Мессію, но тѣмъ не менѣе они все же считаютъ Его пророкомъ (названіе почетное),—который показалъ себя такимъ и на дѣлахъ, т. е. въ чудесныхъ знаменіяхъ, и на словахъ, т. е. въ ученіи. И такимъ Онъ явилъ Себя и предъ Богомъ, и предъ народомъ, т. е. казался не только народу пророкомъ, но и былъ такимъ въ дѣйствительности (*предъ Богомъ*, ср. Лук. I, 6).—*Для осужденія на смерть* (20)—см. XXIII, 24.—*И распяли Его*—такъ какъ это они были истинными виновниками смерти Христовой. Замѣчательно, что путники не вменяютъ ответственности за смерть Христа *всему* иудейскому народу, а считаютъ виновными только представителей народа. И въ самомъ дѣлѣ, народъ въ цѣломъ скорѣе былъ на сторонѣ Христа, и только толпа

25. Тогда Онъ сказалъ имъ: **о, страдать Христу и войти въ славу** несмысленные и медлительные сердца, **Свою?** чтобы вѣрвать всему, что **27. И начавъ отъ Моисея, изъ** предсказывали пророки! **всѣхъ пророковъ изъяснялъ имъ**

26. не такъ ли надлежало по- **сказанное о Немъ во всемъ Писаніи.**

подученныхъ иудеевъ поддерживала первосвященниковъ въ ихъ требованіяхъ, обращенныхъ къ Пилату.—*А мы надъялись...* (21) Путники какъ представители низшихъ классовъ народа—не іерархіи іудейской—имѣли надежду на Христа какъ на Мессію—Царя, восстановителя политическаго могущества Израиля (ср. Дѣян. I, 6).—*Уже третій день нынѣ...* Очевидно, путники имѣютъ въ мысляхъ предсказаніе Христа о томъ, что Онъ на третій день воскреснетъ *).—*Но и нѣкоторые женщины...* (22), т. е.: но хотя наши надежды на Иисуса какъ на Мессію пали, тѣмъ не менѣе случилось обстоятельство, которое ихъ снова нѣсколько оживило: нѣкоторыя изъ нашихъ, т. е. принадлежащихъ къ обществу послѣдователей Христа, женщины привели насъ въ изумленіе. Онѣ ходили рано утромъ (въ какой день—не сказано) ко гробу Христа и не нашли тамъ Его тѣла. Сказывали онѣ также намъ, что видѣли и явленіе ангеловъ, возвѣщающихъ, что Христосъ живъ. Послѣ этого нѣкоторые изъ нашихъ, т. е. изъ учениковъ Христа (слѣд. не одинъ ап. Петръ, о которомъ упомянуто въ 12-мъ ст.) ходили ко гробу и подтвердили, что тѣла Христова тамъ дѣйствительно нѣтъ, но тѣмъ не менѣе Самого Христа, о которомъ ангелы возвѣстили женщинамъ какъ о живомъ, они не видѣли.—О явленіи Самого Христа женщинамъ (Матѣ. XXVIII, 9—10) путники ничего не говорятъ (объясн. см. у Марк. XVI, 6).

25—27. *Тогда Онъ сказалъ имъ*—точнѣе: и Онъ съ Своей стороны—послѣ того какъ ученики обнаружили такую безутѣшность—сказалъ имъ.—*О, несмысленные*, т. е. неспособные къ уразумѣнію (*ἀνοήτοι*—относится къ мыслительной способности) *и медлительные сердца*, т. е. неспособные къ живымъ чувствованіямъ и слабые волею.—*Чтобы вѣрвать всему*—не отдѣльнымъ только пунктамъ, на которыхъ останавливались пророки, а вообще *всему* изображенному у пророковъ ходу домостроительства спасенія. У нихъ, апостоловъ, нѣтъ такого обширнаго кругозора, при которомъ бы можно было дать ясный смыслъ каждому событію изъ жизни Христа и, въ частности, понять смыслъ Его смерти.—*Не такъ ли надлежало* (26)... точнѣе: не это ли (именно что Онъ перенесъ) нужно было претерпѣть Христу и потомъ войти въ Свою славу? (т. е. стать царемъ славнаго Своего мессіанскаго царства).—*И начавъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изъяснялъ имъ* (27. ἀπὸ Μωϋσ. καὶ ἀπὸ π. τ. κ.), т. е. Христосъ началъ Свои разясненія исторіи домостроительства человѣческаго спасенія съ книгъ Моисея, а потомъ, окончивъ съ ними, перешелъ къ книгамъ пророческимъ и указывалъ въ нихъ мѣста, относящіяся къ Нему какъ къ Мессіи и такимъ образомъ обзорѣлъ всѣ мессіанскія пророчества, находящіяся въ Св. Писаніи (вѣроятно, подъ книгами пророческими здѣсь евангелистъ разумѣетъ всѣ остальные книги В. Завѣта послѣ книгъ Моисеевыхъ, сл. и псалмы, пророчества конихъ Христосъ не могъ здѣсь не привести, развѣ Онъ приводилъ ихъ и раньше см. напр. XX, 12).

*) Греческій текстъ этого мѣста довольно непонятенъ. Τρίτην ταύτην ἡμ. ἡμέραν—уже третій день нынѣ.—Къ чему относится здѣсь глаголѣ ἡμέραν? Нѣкоторые относятъ его къ слову Αὐτός—«Онъ», но тутъ получается совершенно нескладное выраженіе: «Онъ (Христосъ) ведетъ уже третій день». Поэтому лучше на основаніи изслѣдованія Меркса (стр. 526—528) читать это мѣсто такъ: καὶ ἰδοὺ τρεῖς ἡμέρας—и вотъ три дня... Въ Сивайскомъ кодексѣ глаголѣ ἡμέραν также опущенъ. Слово ἡμέρας—«нынѣ» опущено и у Тишендорфа.

28. И приблизились они къ тому селенію, въ которое шли; и Онъ показывалъ имъ видѣ, что хочеть видѣти далѣе;

29. но они удерживали Его, говоря: останься съ нами, потому что день уже склонился въ вечеру. И Онъ вошелъ и остался съ ними.

30. И когда Онъ возлежалъ съ ними, то, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ

31. тогда открылись у нихъ глаза, и они узнали Его; но Онъ сталъ невидимъ для нихъ.

32. И они сказали другъ другу: не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ и когда изъяснялъ намъ Писаніе?

33. И вставши въ тотъ же часъ, возвратились въ Іерусалимъ, и нашли вмѣстѣ одиннадцать Апостоловъ и бывшихъ съ ними,

34. которые говорили, что Господь истинно воскресъ и явился Симону.

35. И они рассказывали о происшедшемъ на пути, и какъ Онъ былъ узнанъ ими въ преломленіи хлѣба.

28—31. Когда путники приближались къ Еммаусу, Христосъ, вѣроятно, сталъ съ ними пропаться, показывая такимъ образомъ, что Онъ не остановится въ Еммаусѣ. Такимъ способомъ Онъ побуждалъ путниковъ пригласить Его остаться съ ними, если они дѣйствительно чувствовали потребность въ дальнѣйшей бесѣдѣ съ Нимъ. И дѣйствительно, они почувствовали, что не могутъ такъ скоро съ Нимъ разстаться и стали удерживать Его своими просьбами остаться вмѣстѣ съ ними (у когонибудь изъ этихъ путниковъ въ Еммаусѣ, вѣроятно, былъ свой домъ).—*И онъ вошелъ* (26)—вошелъ въ селеніе.—*Взявъ хлѣбъ, благословилъ* (30)... Христосъ поступаетъ въ этомъ случаѣ не какъ гость, но какъ хозяинъ дома, по обычаю Своему, какого Онъ держался въ кругу Своихъ учениковъ (ср. IX, 16). Мнѣніе нѣкоторыхъ отцовъ Церкви (Златоустъ, Августинъ) и католическихъ толкователей, по которому Христосъ совершилъ въ Еммаусѣ Евхаристію (причемъ католики пользуются 30-мъ и 35-мъ ст. для защищенія ученія о причащеніи подъ однимъ видомъ) не имѣетъ здѣсь для себя никакого основанія ¹⁾.—*Тогда открылись у нихъ глаза* (31). Это выраженіе обозначаетъ вновь появившуюся способность знать прежде бывшее недоступнымъ для познанія (ср. Быт. III, 5, 7, XXI, 19).—*Но Онъ сталъ невидимъ для нихъ*, т. е. непримѣтно для нихъ удалился (вмѣсто «для нихъ» нужно переводить «отъ нихъ», такъ какъ при первомъ переводѣ, который и не соответствуетъ греческому выраженію *ἀπ' αὐτῶν*, можетъ быть сдѣлано предположеніе, что Христосъ все же оставался въ домѣ, но только былъ не видимъ путниками).

32—35. *Не горѣло ли въ насъ сердце наше...* Не была ли наша душа въ необыкновенно сильномъ возбуденіи (ср. Пс. XXXVIII, 4; Іер. XX, 9)? Путники жалѣютъ о томъ, что они не догадались раньше, что съ ними шелъ

¹⁾ Тѣ, что Господь «благословилъ и раздѣлил хлѣбъ», еще не можетъ служить признакомъ совершенія здѣсь Евхаристіи. Во первыхъ, здѣсь употреблено выраженіе *εὐλογεῖν*, а не *εὐχαριστεῖν*, какъ въ XXII, 19, гдѣ сообщается объ учрежденіи Евхаристіи, а потомъ, главное, Господь не предлагаетъ здѣсь «Своего тѣла» и «Своей крови», тогда какъ именно это собственно и отличало Евхаристію отъ обыкновенной трапезы... При томъ все дѣло здѣсь, кажется, ограничилось только благословеніемъ и подачею ученикамъ преломленнаго хлѣба, который ученики, очевидно, даже и не вкусили, такъ какъ тогда же, въ самый моментъ принатія хлѣба, у нихъ открылись глаза, и они узнали Христа, Который сейчасъ же незамѣтно исчезъ.

36. Когда они говорили о семъ, Самъ Исусъ сталъ посреди ихъ и сказалъ имъ: миръ вамъ.

37. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видятъ духа;

38. но Онъ сказалъ имъ: что смущаетесь, и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши?

39. посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это—Я Самъ; осяжите Меня и рассмотрите, ибо духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня.

40. И сказавъ это, показалъ имъ руки и ноги.

41. Когда же они отъ радости еще не вѣрили и дивились, Онъ сказалъ имъ: есть ли у васъ здѣсь какая пища?

42. Они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда.

43. И взявъ ѣлъ предъ ними
44. и сказалъ имъ: вотъ то, о чемъ Я вамъ говорилъ, еще бывъ съ вами, что надлежитъ исполниться всему, написанному о Мнѣ въ законѣ Моисеевомъ и въ пророкахъ и псалмахъ.

45. Тогда отверзъ имъ умъ къ разумѣнію Писаній

46. и сказалъ имъ: такъ написано, и такъ надлежало пострадать Христу и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день,

47. и проповѣдану быть во имя Его покаянію и прощенію грѣховъ во всѣхъ народахъ, начиная съ Іерусалима;

48. вы же свидѣтели сему;

49. и Я пошлю обѣтованіе Отца Моего на васъ; вы же оставайтесь въ городѣ Іерусалимѣ, доколѣ не облечетесь силою свыше.

Христосъ. Они досаждаютъ, какъ это могло съ ними случиться, почему они не обратили вниманія на голосъ своего сердца.—Обрадованные ученики, оставивъ трапезу, спѣшать въ Іерусалимъ и идти къ апостоламъ, которые сообщаютъ имъ, что Христосъ дѣйствительно воскресъ и уже явился Симону (объ этомъ явленіи разсказывается только у одного ев. Луки, да еще у ап. Павла въ 1 Кор. XV, 5). Путники Еммаускіе разсказали съ своей стороны о бывшемъ имъ явленіи Христа ¹⁾.

36—49. Это явленіе, о которомъ упоминаетъ также ев. Маркъ (XVI, 14 и сл.), есть то же самое, которое ев. Іоаннъ изображаетъ какъ раздѣленное на два—первое, бывшее десяти ученикамъ, безъ Θомы, и второе, имѣвшее мѣсто 8 дней спустя послѣ перваго, бывшее для увѣренія Θомы. Ев. Лука соединяетъ оба эти явленія въ одно, потому что они одинаковы по свойству и цѣли.—И Самъ Исусъ сталъ посреди ихъ (36). Здѣсь слово Исусъ въ древнѣйшихъ кодексахъ не читается. Появленіе Христа очевидно было столь же чудесно по своей внезапности, какъ и Его исчезновеніе, о которомъ сказано въ 31 ст., и этою неожиданностію явленія можно отчасти объяснить испугъ,

¹⁾ 34-й и 35-й стихи Маркъ (стр. 583 и сл.) считаетъ вставкою, потому что заглавіе 11-ти во первыхъ несогласно съ тѣмъ, что сказано въ этой главѣ до сихъ поръ, а во вторыхъ несогласно и съ тѣмъ, что сказано объ ихъ душевномъ солтояннѣ, въ какомъ они находились увидѣвши Господа (ст. 37). Если они уже знали о воскресеніи Христа, могли ли они испугаться увидѣвъ Его и принять за «духъ»?... Но что касается внезапнаго перехода отъ увѣренности въ воскресеніи Христа къ страху, то это не представляетъ психологической невозможности для апостоловъ, которые еще сами-то и не видѣли Христа. А съ первой половиною главы здѣсь противорѣчія нѣтъ, потому что здѣсь изображаются уже совершенно новыми обстоятельства, неизвѣстныя путникамъ Еммаускимъ.

какой почувствовали ученики.—*Духа* (37),—т. е. выходца изъ загробнаго міра, только имѣющаго видимость тѣла (то же, что «призракъ» въ ев. Матѣ. XIV, 26).—*Что смущаетесь*,—т. е. чѣмъ вы смущены *τί ταραχόμενοι ἐστέ*) и для чего такія мысли... т. е. почему въ вашей душѣ появляются такія мысли? (38). Господь высказываетъ Свое удивленіе по поводу того, что апостолы не приняли Его тотчасъ же за Того, кто Онъ есть на самомъ дѣлѣ.—*Посмотрите на руки и ноги Мои. Это—Я Самъ* (39). Прежде всего Господь вывести учениковъ изъ смущенія тѣмъ, что убѣждаетъ ихъ въ тождествѣ Своей личности съ Тѣмъ, Кто былъ ихъ Учителемъ и Господомъ (*посмотрите, что—ѣа*—что въ русск. текстѣ пропущено—это Я Самъ). Если Онъ при этомъ имъ указываетъ на руки и ноги Свои, то очевидно потому, что на нихъ были знаки отъ гвоздей (ср. Матѣ. XXVII, 35) и эти знаки удостовѣряли въ томъ, что предъ ними стоялъ дѣйствительно ихъ Господь, Который былъ распятъ на крестѣ.—*Ослажите Меня...* Здѣсь Господь имѣетъ другую цѣль. Такъ какъ апостолы боялись, что предъ ними находился только «духъ», то Христось приглашаетъ ихъ убѣдиться въ противномъ: у Него есть плоть и кости.—*Когда же они отъ радости еще не отрину* (41)... Неожиданная радость нерѣдко заставляеть человѣка усомниться въ истинности событія, послужившаго источникомъ радостнаго возбужденія. . *И взявъ пль предъ ними* (43). Здѣсь, какъ показываетъ самая цѣль дѣйствія Христа, не можетъ быть и рѣчи о томъ способѣ вкушенія, какой въ Св. Писаніи приписывается ангеламъ (Быт. XVIII, 8); это было дѣйствительное, а не кажущееся вкушеніе. Въ кн. Дѣяній сказано объ апостолахъ, что они *пили и пили со Христомъ* послѣ воскресенія Его изъ мертвыхъ (Дѣян. X, 41)—слѣд. одинаковымъ образомъ вкушали пищу и они и Христось.—*И сказалъ имъ* (44). Многіе толкователи полагаютъ (см. напр. у Кейля), что между 43-мъ и 44-мъ стихами долженъ быть промежутокъ во времени, что въ 44-мъ стихѣ начинается или рассказъ о новомъ явленіи Христа, или же изложеніе всѣхъ рѣчей Христовыхъ, сказанныхъ имъ по воскресеніи. Но нѣтъ сомнѣнія, что изображенное до 44-го стиха явленіе Христа остановилось бы такъ сказать не завершеннымъ, если бы Христось тогда бы не сообщилъ апостоламъ тѣхъ разъясненій, какія идутъ именно съ 44-го стиха. Поэтому правильнѣе будетъ полагать, что пока евангелистъ изображаетъ еще явленіе, имѣвшее мѣсто въ вечеръ воскресенія. *Вотъ то, о чемъ Я говорилъ* (43), т. е. вотъ какъ осуществились Мои слова, сказанныя вамъ раньше,—слова о томъ, что *надлежитъ исполниться...* (ср. XVIII, 31 и сл.; XXII, 37).—*Еще былъ съ вами*. Теперь Христось уже не находится постоянно съ апостолами и прежнее общеніе ихъ съ Нимъ уже невозможно: если Христось теперь и является апостоламъ, то только для того, чтобы убѣдить ихъ въ истинности Своего воскресенія.—*Въ законъ Моисеевъ, и въ пророка, и въ псалма.* Подъ «закономъ» разумѣлись у иудеевъ книги Моисеевы, подъ «пророками»—книги І. Навина, Судей, Царствъ и въ собственномъ смыслѣ пророческія книги, исключая кн. Даниила, подъ «псалмами»—вѣроятно всѣ остальные каноническія книги В. Завѣта (такъ назыв. «кетубимъ»)—писанія), названныя здѣсь *псалмами* потому, что Господь, очевидно, имѣлъ въ виду, что въ кн. Псалмовъ находится о Немъ пророчествовъ болѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ книгахъ этого послѣдняго, третьяго, отдѣла Библіи. (Замѣтить нужно, что членъ находится только предъ выраженіемъ *ὅτι* М.—въ законѣ М.: это показываетъ, что Христось разсматриваетъ всѣ книги какъ одно цѣлое).—*Тогда отверзъ имъ умъ къ разумнѣнью Писаній* (45). По мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей (напр. еп. Михаила), Господь совершилъ это посредствомъ чудеснаго внезапнаго озаренія, а потомъ и посредствомъ Своего истолкованія Писаній въ теченіи сорока дней до вознесенія. Съ послѣднимъ нельзя согласиться, потому что здѣсь идетъ рѣчь пока только о явленіи Христа въ

50. И вывелъ ихъ вонъ изъ города до Виваніи и, поднявъ руки Свои, благословилъ ихъ.

51. И когда благословлялъ ихъ, сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо.

52. Они поклонились ему и возвратились въ Іерусалимъ съ великою радостью,

53. и пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога. Аминь.

вечеръ воскресенія. Первое же предположеніе не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго.—*Такъ написано* (46), т. е. такимъ именно способомъ, на какой Я указывалъ вамъ, когда вводилъ васъ въ разумѣніе Писанія.—*Пострадать Христу, и воскреснуть...* Это и слѣдующія выраженія (ст. 47) представляютъ собою краткую формулировку вѣтхозавѣтныхъ пророчествъ о Мессіи.—*Во имя Его*, т. е. въ силу того, что Онъ Своєю смертью и воскресеніемъ осуществилъ всѣ пророчества о Немъ какъ о Мессіи—Спасителѣ и Искупителѣ, и могло быть возвращено прошеніе кающимся грѣшникамъ (въ греч. текстѣ стоитъ ἐπὶ τῷ ὀνόματι Α.—*на имени*, но лучше читать съ Тишендорфомъ εἰς τ. ὄνομα—*во имя*).—*Начиная съ Іерусалима*. Іерусалимъ долженъ быть точкою отправленія для проповѣди о Христѣ какъ столицѣ теократіи (ср. Ис. II, 3; XL, 9; Дѣян. I, 8).—*Свидѣтели сему* (48), т. е. всему, содѣланному Христомъ, и свидѣтели Его страданій, смерти и воскресенія.—*И се, Я пошлю* (49)—точнѣе: и вотъ Я посылаю (наст. время ἀποπέλλω обозначаетъ событіе, которое должно совершиться въ самомъ скоромъ времени).—*Обѣщаніе Отца Моего на васъ*,—т. е. что обѣщалъ Мой Отецъ чрезъ пророковъ, именно изліяніе Св. Духа (Іоан. II, 28 и сл.; Ис. XLIV, 1 сл.; Іев. XXXVI, 27; ср. Дѣян. II, 16 и сл.).—*Вы же оставайтесь въ городъ Іерусалимъ*. Если стихъ 49-й соединять съ предшествующей рѣчью Христа, то выходитъ, что апостолы не должны были оставлять Іерусалима до сошествія на нихъ Св. Духа. Такъ какъ въ такомъ случаѣ вовсе устраняются явленія Христа, бывшія въ Галилеѣ, о которыхъ сообщаютъ ев. Матеей и Іоаннь, то нѣкоторые толкователи видѣли здѣсь начало описанія послѣдняго явленія Христа ученикамъ, бывшаго въ день вознесенія. Такимъ образомъ между 48-мъ и 49-мъ стихомъ полагаютъ промежутокъ въ 40 дней... Въ виду того, что иного способа примиренія евангельскихъ повѣствованій не находится—другіе способны примиренія не заслуживаютъ довѣрія,—то остается принять именно такое предположеніе, что съ 49-го стиха начинается описаніе послѣдняго явленія Христа апостоламъ. Значитъ ев. Лука въ своемъ евангеліи описываетъ только два явленія Христа апостоламъ: первое—въ день воскресенія (36—48 ст.) и послѣднее—въ день вознесенія (40—51).—*Пока не облачитесь силою свыше*. Образъ облаченія указываетъ на снаряженіе въ путь, можетъ быть, война, надвѣвающей свое оруженіе: апостолы—тоже войны Христовы! *Сила свыше*—благодать Св. Духа, которая и есть новая сила, получаемая чрезъ Св. Духа (ср. Дѣян. I, 8). Ср. Луки. I, 35.

50—53. Ев. Лука заключаетъ свое евангеліе краткимъ описаніемъ событія вознесенія Христа на небо. Это событіе совершилось въ тотъ день (40-й по воскресеніи. Ср. Дѣян. I, 3), когда Господь говорилъ ученикамъ то, что изложено въ самомъ краткомъ видѣ въ 49-мъ стихѣ (на это указываетъ частица δὲ—по русск. тексту «и» ст. 50).—*До Виваніи*, т. е. до того мѣста, гдѣ начинается дѣрога въ Виванію: это мѣсто находится на горѣ Елеонъ (ср. Дѣян. I, 12).—*Поднявъ руки Свои*—символическое дѣйствіе благословенія (ср. Лев. IX, 22).—*Сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо* (см. Марк. XVI, 19). Ев. Лука такъ кратко говоритъ о вознесеніи на небо, вѣроятно, потому, что имѣлъ уже въ виду болѣе обстоятельно изо-

бразить это событіе въ книгѣ Дѣяній, что и сдѣлалъ (см. Дѣян. I, 1—12.) ¹⁾.— *Поклонились Ему*,—здѣсь «поклоненіе», очевидно, понимается какъ религиозное дѣйствіе: по отношенію къ возносившемуся Христу оно инымъ и быть не могло (ср. Іоан. IV, 23).—*Съ великою радостью*. Эта радость объясняется тѣмъ, что апостолы теперь уже *сами* видѣли, что Христосъ вознесся на небо. Тутъ устранялась возможность всякихъ сомнѣній и страховъ, которые возникали въ нихъ по поводу воскресенія Христа, которое видѣть они не были удостоены.—*Всегда въ храмъ*. Конечно, здѣсь разумѣется храмъ Іерусалимскій, а не сіонская горница (какъ предполагаетъ еп. Михаилъ). Даже и послѣ сошествія Св. Духа апостолы какъ благочестивые израильтяне ежедневно посѣщали храмъ (Дѣян. II, 46; III, 1).

---

¹⁾ Тишендорфъ исключаетъ изъ текста слова: «и возноситься на небо» и «они поклонились Ему». Но онъ поступаетъ въ этомъ случаѣ неосновательно, потому что очень многіе древніе кодексы эти выраженія у себя имѣютъ. См. Меркса стр. 554—545.

Введеніе въ евангеліе Іоанна.

Свидѣтельство древне-христіанскаго преданія о происхожденіи четвертаго евангелія.

Убѣжденіе Православной Церкви въ томъ, что писателемъ четвертаго евангелія былъ возлюбленный ученикъ Христовъ, апостолъ Іоаннъ, основано на твердомъ свидѣтельствѣ древне-христіанскаго церковнаго преданія. Прежде всего св. Иринеи Лионскій въ своемъ «опроверженіи гносиса» (около 185 г.), ссылаясь на преданіе малоазійской Церкви, къ которой онъ принадлежалъ по своему воспитанію, говоритъ, что ученикъ Господа Іоаннъ написалъ въ Ефесѣ евангеліе. Онъ приводитъ и выдержки изъ евангелія Іоанна для опроверженія ученія еретиковъ валентиніанъ. Въ посланіяхъ св. Игнатія Антиохійскаго есть намеки на то, что ему было извѣстно евангеліе Іоанна. Такъ онъ говоритъ, что Христосъ ничего не дѣлалъ безъ Отца (къ Магн. VII, 1; ср. Іоан. V, 19), говоритъ о хлѣбѣ жизни, который есть тѣло Христово (къ Рим. VII, 3; ср. Іоан. VI, 51), о Духѣ, который знаетъ, куда онъ идетъ и откуда приходитъ (Филад. VII, 1; ср. Іоан. III, 8), объ Іисусѣ какъ двери Отца (Филад. IX, 1; ср. Іоан. X, 9). Іустинъ мученикъ, жившій въ Ефесѣ прежде чѣмъ поселиться въ Римѣ, не только въ своемъ ученіи о Логосѣ примыкаетъ къ ученію евангелія Іоанна, но говоритъ, что его ученіе основано на «воспоминаніяхъ апостоловъ», т. е. очевидно на евангеліяхъ (Діал. 105 и Апол. I, 66). Онъ упоминаетъ о словѣ Іисуса къ Никодиму о возрожденіи (Апол. 61; ср. Іоан. III, 3 и сл.). Около того же времени (примѣрно въ 60-хъ годахъ второго вѣка) монтанисты основывали формально свое ученіе о томъ, что чрезъ нихъ говоритъ Духъ Утѣшитель, на евангеліи Іоанна. Попытка ихъ враговъ-алоговъ—приписать самое 4-е евангеліе, какъ послужившее формальной опорой для еретиковъ, еретіку Кернифу не имѣла никакого успѣха и только послужила поводомъ къ тому, чтобы

засвидѣтельствовать вѣру Церкви въ происхожденіе 4-го евангелія именно отъ Іоанна (Ир. Пр. ер. Ш, 11, 1). Точно также попытка гностиковъ воспользоваться разными терминами изъ евангелія Іоанна не поколебала въ Церкви вѣру въ подлинность этого евангелія. Въ эпоху Марка Аврелія (161—180 г.) и въ малоазійской Церкви и внѣ ея евангеліе 4-е всеѣми признается произведеніемъ ап. Іоанна. Такъ атты Карпа и Папилы, Теофилъ Антиох., Мелитонъ, Аполлинарій Іерапольскій, Татіанъ, Афинагоръ (древне-латинскіе и сирійскіе переводы имѣютъ уже евангеліе Іоанна)—все, очевидно, хорошо знакомы съ евангеліемъ Іоанна. Климентъ Александрійскій говоритъ даже и о поводѣ, по которому Іоаннъ написалъ свое евангеліе (Евсев. Ц. И. VI, 14, 7). О происхожденіи евангелія отъ Іоанна свидѣлствуетъ и Мураторіевъ Фрагментъ) см. Аналекта изд. Прейшена 1910 стр. 27).

Такимъ образомъ евангеліе Іоанна существовало въ Малой Азіи несомнѣнно съ начала второго вѣка и было читаемо, а примѣрно около половины второго вѣка оно нашло себѣ доступъ и въ остальные области, гдѣ жили христіане, и стяжало себѣ уваженіе какъ произведеніе апостола Іоанна. При такомъ положеніи дѣла нисколько не удивительно, что во многихъ произведеніяхъ мужей апостольскихъ и апологетовъ мы еще не встрѣчаемъ цитатъ изъ евангелія Іоанна или намековъ на его существованіе. Но уже тотъ фактъ, что ученикъ еретика Валентина (пришедшаго около 140 г. въ Римъ), Гераклеонъ, написалъ комментарий на евангеліе Іоанна, свидѣлствуетъ о томъ что евангеліе Іоанна появилось много ранѣе второй половины 2-го вѣка, такъ какъ, несомнѣнно, писать толкованіе на произведеніе только недавно появившееся, было бы довольно странно. Наконецъ свидѣлства такихъ столповъ христіанской науки какъ Оригенъ (3-го в.), Евсевій Кесарійскій и блаж. Іеронимъ (4-го в.) о подлинности евангелія Іоанна ясно говорятъ за то, что въ церковномъ преданіи о происхожденіи четвертаго евангелія не можетъ заключаться ничего неосновательнаго.

Апостоль Іоаннъ Богословъ.

Откуда былъ родомъ ап. Іоаннъ—объ этомъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Объ отцѣ его, Зеведеѣ, извѣстно только, что онъ, съ своими сыновьями, Іаковомъ и Іоанномъ, жилъ въ Капернаумѣ и занимался рыболовнымъ промысломъ въ довольно широкихъ размѣрахъ, на что указываетъ то обстоятельство, что у него были работники

(Марк. I, 20). Болѣ выдающеюся личностью является жена Зеведея, Саломія, которая принадлежала къ тѣмъ женщинамъ, какія сопровождали Христа Спасителя и изъ своихъ средствъ приобрѣтали что требовалось на содержаніе довольно большого кружка учениковъ Христовыхъ, составлявшихъ почти постоянную Его свиту (Лук. VIII, 1—3; Марк. XV, 41). Она раздѣляла честолюбивыя желанія ея сыновей и просила Христа объ исполненіи ихъ мечтаній (Матѣ. XX, 20). Она издали присутствовала при снятіи съ креста Спасителя (Матѣ. XXVII, 55 и сл.) и участвовала въ покупкѣ ароматовъ для помазанія тѣла погребеннаго Христа (Марк. XVI, 1; ср. Лук. XXIII, 56).

Семья Зеведея находилась, по преданію, въ родствѣ съ семействомъ Пр. Дѣвы: Саломія и Пр. Дѣва были родныя сестры,—и это преданіе находится въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ фактомъ, что Спаситель, въ то время какъ Ему предстояло съ минуты на минуту предать Духъ Свой Отцу Своему, вися на крестѣ, поручилъ Пр. Дѣву попеченію Іоанна (см. объясн. на ев. Іоан. XIX, 25). Этимъ родствомъ можно объяснить и то, почему именно изъ всѣхъ учениковъ Іаковъ и Іоаннъ заявили претензію на первыя мѣста въ царствѣ Христовомъ (Матѣ. XX, 20). Но если Іаковъ и Іоаннъ приходились племянниками Пр. Дѣвѣ, то они, значитъ, были въ родствѣ и съ Іоанномъ Крестителемъ (ср. Лук. I, 36), проповѣдь котораго и должна была поэтому ихъ особенно заинтересовать. Всѣ эти семьи были проникнуты однимъ благочестивымъ, подлинно—израильскимъ настроеніемъ: объ этомъ говоритъ между прочимъ и то, что имена, которыя носили члены этихъ семей, всѣ настоящія еврейскія, безъ примѣси греческихъ или латинскихъ прозвищъ.

Изъ того, что Іаковъ вездѣ называется прежде Іоанна, можно съ увѣренностью заключать, что Іоаннъ былъ моложе Іакова, а преданіе называетъ его и самымъ младшимъ между апостолами. Не болѣе 20-ти лѣтъ было Іоанну, когда призвалъ его слѣдовать за Собою Христосъ, и преданіе о томъ, что онъ дожилъ до царствованія императора Траяна (цар. въ 98 до 117 г.), не заключаетъ въ себѣ невѣроятности: Іоанну тогда было около 90 лѣтъ. Вскорѣ послѣ призванія къ послѣдованію за Собою Христосъ призвалъ Іоанна къ особому, апостольскому, служенію и Іоаннъ сталъ однимъ изъ числа 12-ти апостоловъ Христовыхъ. Въ силу своей особой любви и преданности Христу, Іоаннъ сдѣлался однимъ изъ наиболѣе близкихъ и довѣренныхъ учениковъ Христа и даже наиболѣе любимымъ между всѣми ими. Онъ удостоился присутствовать при важнѣйшихъ событіяхъ

изъ жизни Спасителя, напр., при Его преображеніи, при моленіи Христа въ Гефсиманіи и др. Въ противоположность ап. Петру, Іоаннъ жилъ болѣе внутреннею, созерцательною жизнью, чѣмъ внѣшнею, практически-дѣятельною. Онъ болѣе наблюдаетъ, чѣмъ дѣйствуетъ, онъ чаще погружается въ свой внутренній міръ, обсуждая въ умѣ своемъ величайшія событія, которыхъ онъ призванъ былъ стать свидѣтелемъ. Душа его болѣе витаетъ въ горнемъ мірѣ, почему ему издревле въ церковной иконописи усвоился символъ орла (*Баженовъ* стр. 8—10). Но иногда Іоаннъ проявлялъ и пылкость души, даже крайнюю раздражительность: это было тогда, когда онъ вступался за честь своего Учителя (Лук. IX, 54; Марк. IX, 38—40). Пламенное желаніе быть ближе ко Христу сказалось и въ просьбѣ Іоанна предоставить ему вмѣстѣ съ братомъ первыя должности въ славномъ царствѣ Христовомъ, для чего Іоаннъ готовъ былъ пойти со Христомъ и на страданія (Матѣ. XX, 28—28). За такую способность къ неожиданнымъ порывамъ Христосъ назвалъ Іоанна и Іакова «сынами грома» (Марк. III, 17), предсказывая вмѣстѣ съ этимъ, что проповѣдь обоихъ братьевъ будетъ неотразимо, какъ громъ, дѣйствовать на души слушателей.

По вознесеніи Христа на небо, ап. Іоаннъ вмѣстѣ съ ап. Петромъ выступаетъ какъ одинъ изъ представителей христіанской Церкви въ Іерусалимѣ (Дѣян. III, 1 и сл.; II, 4; XIII, 19; VІІІ, 14—25). На апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ зимою 51—52-го года Іоаннъ вмѣстѣ съ Петромъ и предстоятелемъ Іерусалимской Церкви, Іаковомъ, признаетъ за апостоломъ Павломъ право проповѣдывать евангеліе язычникамъ, не обязывая ихъ въ то же время къ соблюденію закона Моисеева (Гал. II, 9). Уже въ это время, слѣдовательно, значеніе ап. Іоанна было велико. Но какъ оно должно было возрасти, когда скончались Петръ, Павелъ и Іаковъ! Поселившись въ Ефесѣ, Іоаннъ еще цѣлыхъ 30 лѣтъ занималъ положеніе руководителя всѣхъ церквей Азіи и изъ окружавшихъ его другихъ учениковъ Христовыхъ онъ пользовался исключительнымъ почтеніемъ со стороны вѣрующихъ. Преданіе сообщаетъ намъ нѣкоторыя черты изъ дѣятельности ап. Іоанна въ этотъ періодъ его пребыванія въ Ефесѣ. Такъ извѣстно изъ преданія, что онъ ежегодно праздновалъ христіанскую пасху въ одно время съ іудейскою пасхой и предъ пасхою соблюдалъ постъ. Затѣмъ онъ однажды ушелъ изъ общественной бани, увидѣвъ тутъ еретика Керинфа: «убѣжимъ—сказалъ онъ пришедшимъ съ нимъ,—чтобы не обрушилась баня,—вѣдь въ ней находится Керинфъ, врагъ истины». Насколько велика была въ немъ любовь и состраданіе къ людямъ—

объ этомъ свидѣтельствуется разсказъ о юношѣ, котораго Іоаннъ обратилъ во Христа и который въ его отсутствіе вступилъ въ шайку разбойниковъ. Іоаннъ, по сказанію Климента Александрійскаго, самъ отправился къ разбойникамъ и встрѣтивъ юношу, умолилъ его вернуться на добрый путь. Въ самые послѣдніе часы своей жизни Іоаннъ, будучи уже не въ состояніи говорить длинныя рѣчи, только повторялъ: «дѣтки, любите другъ друга! «И когда слушатели спросили его, почему, онъ повторяетъ все одно и то же, *апостоль любви*—такое прозваніе утвердилось за Іоанномъ—отвѣчалъ: «потому что это заповѣдь Господня и если бы ее только исполнить—этого было бы достаточно». Такимъ образомъ воля, недопускающая никакого компромисса между святымъ Богомъ и грѣшнымъ міромъ, преданность Христу, любовь къ истиннѣ, соединенная съ состраданіемъ къ несчастнымъ братьямъ— вотъ основныя черты характера Іоанна Богослова, какія запечатлѣлись въ христіанскомъ преданіи.

Свою преданность Христу Іоаннъ, по преданію, засвидѣтельствовалъ и страданіями. Такъ при Неронѣ (цар. 54—68 г.) онъ былъ въ оковахъ приведенъ въ Римъ и здѣсь его сначала заставили выпить чашу съ ядомъ, а потомъ, когда ядъ не подѣйствовалъ, бросили его въ котелъ съ кипящимъ масломъ, отъ чего впрочемъ ап. также не потерпѣлъ вреда. Во время пребыванія своего въ Ефесѣ Іоаннъ долженъ былъ по повелѣнію императора Домиціана (цар. съ 81—96 г.) отправиться на жительство на о. Патмосъ, находящійся въ 40 географическихъ миляхъ отъ Ефеса къ юго-западу. Здѣсь ему были открыты въ таинственныхъ видѣніяхъ будущія судьбы Церкви Христовой, которыя онъ и изобразилъ въ своемъ Апокалипсисѣ. На о. Патмосѣ ап. оставался до смерти императора Домиціана (въ 96-мъ г.), когда, по повелѣнію императора Нервы (цар. 96—98), онъ былъ возвращенъ въ Ефесъ.

Скончался Іоаннъ вѣроятно на 7-мъ году царствованія императора Траяна (105 г. по Р. Х.), достигши столѣтняго возраста.

Поводъ и цѣль написанія евангелія.

По свидѣтельству Мураторіева конона, Іоаннъ написалъ свое евангеліе по просьбѣ малоазійскихъ епископовъ, желавшихъ получить отъ него наставленіе въ вѣрѣ и благочествіи. Климентъ Александрійскій прибавляетъ къ этому что самъ Іоаннъ замѣтилъ нѣкоторую неполноту въ сказаніяхъ о Христѣ, содержащихся въ первыхъ трехъ еван-

геліяхъ, которыя говорятъ почти только о *тѣлесномъ*, т. е. о вѣшнихъ событіяхъ изъ жизни Христа, и потому самъ написалъ *евангеліе духовное*. Евсевій Кесарійскій съ своей стороны прибавляетъ, что Іоаннъ, просмотрѣвъ и одобривъ три первыя евангелія, нашелъ все-таки въ нихъ недостаточно свѣдѣній о началѣ дѣятельности Христа. Бл. Иеронимъ говоритъ, что поводомъ къ написанію евангелія послужило появленіе ересей, отрицавшихъ прішествіе Христа во плоти.

Такимъ образомъ на основаніи сказаннаго можно сдѣлать такое заключеніе, что Іоаннъ при написаніи своего евангелія съ одной стороны хотѣлъ восполнить пробѣлы, замѣченныя имъ въ первыхъ трехъ евангеліяхъ, а съ другой стороны дать вѣрующимъ (прежде всего христіанамъ изъ грековъ ¹⁾) въ руки оружіе для борьбы съ появившимися ересями. Что касается самого евангелиста, то онъ опредѣляетъ цѣль своего евангелія такъ: «сіе написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, и вѣруя, имѣли жизнь во имя Его» (XX, 31). Ясно, что Іоаннъ писалъ свое евангеліе для того, чтобы дать христіанамъ опору для ихъ вѣры во Христа именно *какъ въ Сына Божія*, потому что только съ такою вѣрою можно достигнуть спасенія или, какъ выражается Іоаннъ, имѣть въ себѣ жизнь. И все содержаніе евангелія Іоанна вполнѣ соотвѣтствуетъ этому, высказанному его писателемъ, намѣренію. Въ самомъ дѣлѣ, евангеліе Іоанна начинается съ обращенія ко Христу самого Іоанна и заканчивается исповѣданіемъ вѣры ап. Ѳомы (XXI гл. составляетъ прибавленіе къ евангелію, которое Іоаннъ сдѣлалъ послѣ). Іоаннъ хочетъ на протяженіи всего своего евангелія изобразить тотъ процессъ, какимъ онъ самъ и его со-апостолы пришли къ вѣрѣ въ Іисуса Христа какъ Сына Божія, чтобы и читатель евангелія, слѣдя за дѣяніями Христа, постепенно уразумѣлъ, что Христосъ есть Сынъ Божій... Читатели евангелія уже имѣли эту вѣру, но она была ослабляема въ нихъ различными лжеученіями, искажавшими понятіе о воплощеніи Сына Божія. При этомъ Іоаннъ могъ имѣть въ виду выяснить, сколько времени продолжалось общественное служеніе Христа роду человѣческому: по первымъ тремъ евангеліямъ выходило, что эта дѣятельность продолжалась одинъ годъ съ небольшимъ, а Іоаннъ разъясняетъ, что въ этомъ прошло три года слѣшкомъ ²⁾.

¹⁾ Это доказывается тѣмъ, что въ евангеліи верѣдко дается объясненіе еврейскихъ словъ и обычаевъ (напр. I, 38—42; IV, 9; V, 28 и др.).

²⁾ Точно опредѣлить время и мѣсто написанія евангелія Іоанна не представляется возможности. Вѣроятно только, что евангеліе написано въ Ефесѣ, въ концѣ перваго вѣка.

Планъ и содержаніе евангелія отъ Іоанна.

У евангелиста Іоанна, сообразно съ тою цѣлю, какую онъ поставилъ себѣ при написаніи евангелія, существовалъ несомнѣнно и свой особенный планъ повѣствованія, не похожій на общее первымъ тремъ евангеліямъ традиціонное изложеніе исторіи Христа. Іоаннъ не просто по порядку сообщаетъ событія евангельской исторіи и рѣчи Христа, а дѣлаетъ изъ нихъ выборъ, преимущественно предъ остальными евангеліями, выдвигая на видъ все то, что свидѣтельствовало о божественномъ достоинствѣ Христа, которое въ его время подвергалось сомнѣніямъ. Событія изъ жизни Христа сообщаются у Іоанна въ извѣстномъ освѣщеніи и всѣ направлены къ выясненію основного положенія христіанской вѣры—Божества Иисуса Христа.

Въ прологѣ къ евангелію (I, 1—18), Іоаннъ прежде всего говоритъ о божественномъ достоинствѣ Христа и объ отношеніи къ Нему людей, изъ коихъ одни не повѣрили Ему, а другіе приняли Его. Эта мысль о различномъ отношеніи людей къ воплотившемуся Слову, мысль о борьбѣ между вѣрою и невѣріемъ проходитъ чрезъ все евангеліе Іоанна.—Самое повѣствованіе о дѣятельности Христа начинается съ Его выступленія предъ учениками Іоанна Крестителя, который предъ этимъ троекратно засвидѣтельствовалъ, что Иисусъ есть Мессія и Сынъ Божій. Христосъ являетъ первымъ ученикамъ Своимъ Свое всевѣдѣніе (I, 19—51), а потомъ всемогущество (II, 1—11) и затѣмъ чрезъ нѣкоторое время въ Іерусалимѣ выступаетъ какъ владыка храма, т. е. Мессія (II, 12—22). Оффиціальныя представители іудейства съ разу показываютъ недоброжелательное отношеніе свое ко Христу, которое со временемъ должно выродиться въ открытое преслѣдованіе Христа, простой же народъ повидному чувствуетъ влеченіе къ явившемуся свѣту,—впрочемъ питаемое чудесами, какія совершилъ въ этотъ разъ въ Іерусалимѣ Христосъ (II, 23—25). Типомъ такой вѣры является фарисей Никодимъ, предъ которымъ Христосъ раскрылъ величіе Своего лица и Своей миссіи (III, 1—21). Въ виду такого отношенія ко Христу со стороны іудеевъ, Іоаннъ Креститель снова и въ послѣдній разъ уже засвидѣтельствовалъ о Его высокомъ достоинствѣ предъ [своими учениками, угрожая невѣрующимъ во Христа гнѣвомъ Божиимъ (III, 22—36). Послѣ этого, проведя въ Іудеѣ около восьми мѣсяцевъ, Христосъ удаляется на время въ Галилею, причемъ по дорогѣ, въ самарійской области, обращаетъ къ вѣрѣ населеніе цѣлаго самарянскаго городка

(IV, 1—44). Въ Галилеѣ Онъ встрѣчаетъ довольно радушный пріемъ, такъ какъ галилеяне были свидѣтелями тѣхъ чудесъ, какія Христось совершилъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ Пасхи. Христось однако такую вѣру объявляетъ недостаточною (IV, 45—54). Однако, по Іоанну, Христось въ это пребываніе Свое въ Галилеѣ, продолжавшееся по-видимому около семи-восьми мѣсяцевъ—до праздника Кущей (праздникъ іудейскій въ V, 1), жилъ въ кругу Своего семейства, не выступая съ проповѣдью евангелія: Онъ хочетъ, очевидно, прежде всего возвѣститъ евангеліе въ Іудеѣ и для этого идетъ въ Іерусалимъ на праздникъ Кущей. Здѣсь, по поводу совершеннаго Имъ исцѣленія въ субботу, представители іудейства начинаютъ обвинять Его въ нарушеніи закона Моисеева, а когда Христось, въ оправданіе Своего поступка, указалъ имъ на Свой особня права какъ Сына Божія, равнаго съ Богомъ Отцомъ, то ненависть къ Нему іудеевъ выразилась въ задуманныхъ ими мѣрахъ устранить Христа, которыя однако на этотъ разъ не были приведены въ исполненіе въ виду огромнаго впечатлѣнія которое, безъ сомнѣнія, оказала сказанная здѣсь Христомъ рѣчь въ защиту Своего Мессіанскаго достоинства (V, 1—47). Отсюда у Іоанна и начинается изображеніе той борьбы, какую повели противъ Христа официальные представители іудейства, — борьбы, закончившейся рѣшеніемъ іудейскихъ властей «взять Христа» (XI, 57).

Не принятый вторично въ Іудеѣ, Христось снова удалился въ Галилею и сталъ совершать чудотворенія, конечно, проповѣдая при этомъ евангеліе Царства Божія. Но и здѣсь ученіе Христа о Себѣ какъ о такомъ Мессіи, который пришелъ не возстановлять земное іудейское царство, а основать новое царство—духовное и сообщать людямъ жизнь вѣчную, вооружаетъ противъ Него галилеянъ, и около Него остаются только немногіе ученики, именно 12 апостоловъ, вѣру которыхъ выражаетъ ап. Петръ (VI, 1—71). Проведя въ этотъ разъ въ Галилеѣ и Пасху и Пятидесятницу въ виду того, что въ Іудеѣ враги Его только и ждали случая схватить и умертвить Его, Христось только въ праздникъ Кущей снова пошелъ въ Іерусалимъ—это уже третье путешествіе туда и здѣсь опять выступилъ предъ іудеями съ утвержденіемъ Своего божественнаго посланничества и происхожденія. Іудеи снова возстаютъ на Христа. Но Христось тѣмъ не менѣе въ послѣдній день праздника Кущей смѣло заявляетъ о Своемъ высокомъ достоинствѣ—о томъ, что Онъ есть податель истинной воды жизни, и посланные синадріономъ слуги не могутъ исполнить данное имъ синадріономъ порученіе—захватить Христа (гл. VII-я). Затѣмъ, послѣ про-

щенія жены грѣшницы (VIII, 1—11), Христось обличаетъ невѣріе въ Него іудеевъ. Онъ называетъ Себя Свѣтомъ міра, а ихъ, враговъ Своихъ, чадами діавола—древняго челоуѣкоубійцы. Когда же Онъ въ концѣ рѣчи указаль на предвѣчное Свое бытіе, то іудеи хотѣли побить Его какъ богохульника камнями и Христось скрылся изъ храма, гдѣ происходило препирательство Его съ іудеями (гл. VIII). Послѣ этого Христось исцѣлиль въ субботу слѣпорожденнаго и это усилило въ іудеяхъ еще болѣе ненависть къ Іисусу (гл. IX). Однако Христось смѣло называетъ фарисеевъ наемниками, которымъ не дорого благополучіе народа, а Себя—истиннымъ пастыремъ, который жизнь Свою полагаетъ за паству Свою. Эта рѣчь въ однихъ возбуждаетъ отрицательное къ ней отношеніе, въ другихъ—нѣкоторое сочувствіе (X, 1—21). Черезъ три мѣсяца послѣ этого въ праздникъ обновленія храма между Христомъ и іудеями снова происходитъ столкновение, и Христось удаляется въ Перею, куда многіе іудеи, увѣровавшіе въ Него, также идутъ за Нимъ (X, 22—42). Чудо воскрешенія Лазаря, свидѣтельствовавшее о Христѣ какъ дарующемъ воскресеніе и жизнь, въ однихъ возбуждаетъ вѣру во Христа, въ другихъ врагахъ Христа—новый взрывъ ненависти ко Христу. Тогда-то синедрионъ прннимаетъ окончательное рѣшеніе умертвить Христа и объявляютъ, чтобы тотъ, кому извѣстно о мѣстопребываніи Христа, немедленно донесъ объ этомъ синедриону (гл. XI). По прошествіи трехъ слишкомъ мѣсяцевъ, которые Христось провелъ не въ Іудеѣ, Онъ снова явился въ Іудею и, по близости отъ Іерусалима, въ Венавіи присутствовалъ на дружеской вечери, а чрезъ день послѣ этого торжественно вступилъ въ Іерусалимъ какъ Мессія. Народъ съ восторгомъ встрѣтилъ Его, а пришедшіе на праздникъ прозелиты-греки выразили желаніе побесѣдовать съ Нимъ. Все это побудило Христа возвѣститъ въ слухъ всѣхъ Его окружавшихъ, что Онъ скоро предастъ Себя для истиннаго блага всѣхъ людей на смерть. Іоаннъ заключаетъ этотъ отдѣлъ своего евангелія заявленіемъ, что, хотя большинство іудеевъ не увѣровало во Христа, несмотря на всѣ чудеса Его, однако среди нихъ были и вѣрующіе (XII гл.).

Изобразивши разрывъ, происшедшій между Христомъ и народомъ іудейскимъ, евангелистъ рисуетъ теперь отношеніе къ апостоламъ. На послѣдней, тайной, вечери Христось омылъ Своимъ ученикамъ ноги, какъ простой слуга, показывая этимъ Свою любовь къ нимъ и вмѣстѣ научая ихъ самихъ смиренію (XIII гл.). Затѣмъ, чтобы укрѣпить въ нихъ вѣру, Онъ говоритъ имъ о Своемъ предстоящемъ отхожденіи къ

Богу Отцу, объ ихъ будущемъ положеніи въ мірѣ и о предстоящемъ въ послѣдствіи свиданіи Своёмъ съ ними. Апостолы прерываютъ Его рѣчь вопросами и возраженіями, но Онъ постоянно наводитъ ихъ на мысль о томъ, что все, что скоро случится, будетъ полезно и для Него, и для нихъ (XIV—XVI гл.). Чтобы окончательно успокоить тревогу апостоловъ, Христосъ, въ слухъ ихъ, молится Своему Отцу о томъ, чтобы Онъ принялъ ихъ подъ Свою защиту, говоря при этомъ, что дѣло, для котораго посланъ былъ Христосъ, теперь уже совершенно и что, слѣдовательно, апостоламъ останется только возвѣщать объ этомъ всему міру (XVII гл.).

Послѣдній отдѣлъ своего евангелія Іоаннъ посвящаетъ изображенію исторіи страданія, смерти и воскресенія Іисуса Христа. Тутъ идетъ рѣчь о взятіи Христа воинами въ Гефсиманіи и объ отреченіи Петра, о судѣ надъ Христомъ у духовной и свѣтской власти, о распятіи и смерти Христа, о прободеніи бока у Христа копьемъ воина, о погребеніи тѣла Христова Іосифомъ и Никодимомъ (XVIII—XIX гл.) и наконецъ о явленіи Христа Маріи Магдалинѣ, десяти ученикамъ и и потомъ Ѳомѣ вмѣстѣ съ другими учениками—спустя недѣлю по воскресеніи (XX, 1—29). Къ евангелію присоединено заключеніе, въ которомъ указана цѣль написанія евангелія—укрѣпленіе вѣры во Христа въ читателяхъ евангелія (XX, 30—31).

Евангеліе Іоанна имѣетъ въ себѣ еще эпитологъ, въ которомъ изображается явленіе Христа семи ученикамъ при морѣ Тиверіадскомъ, когда послѣдовало возстановленіе ап. Петра въ его апостольскомъ достоинствѣ. При этомъ Христосъ предрекаетъ Петру о его судьбѣ и о судьбѣ Іоанна (XXI гл.).

Такимъ образомъ Іоаннъ развилъ въ своемъ евангеліи ту мысль, что воплотившійся Логосъ, Сынъ Божій Единородный, Господь Іисусъ Христосъ, былъ отвергнутъ Своимъ народомъ, среди котораго Онъ родился, но тѣмъ не менѣе увѣровавшимъ въ Него ученикамъ Его далъ благодать и истину и возможность стать чадами Божіими. Это содержаніе евангелія удобно раздѣляется на такіе отдѣлы: *Прологъ* (I, 1—18). *Первый отдѣлъ*: Свидѣтельство о Христѣ Іоанна Крестителя до перваго проявленія величія Христа (I, 19—II, 11). *Второй отдѣлъ*: Начало общественнаго служенія Христа (II, 12—IV, 54). *Третій отдѣлъ*: Іисусъ жизнедавецъ въ борьбѣ съ иудействомъ (V, 1—XI, 57). *Четвертый отдѣлъ*: Изъ послѣдней недѣли предъ Пасхою (XII гл.). *Пятый отдѣлъ*: Іисусъ въ кругу Своихъ учениковъ наканунѣ Своихъ страданій (XIII—XVII гл.). *Шестой отдѣлъ*: прославленіе Іисуса чрезъ смерть и воскресеніе (XVIII—XX гл.). *Эпитологъ* (XXI гл.).

Возраженія противъ подлинности евангелія Іоанна.

Изъ сказаннаго о планѣ и содержаніи евангелія Іоанна можно видѣть, что это евангеліе заключаетъ въ себѣ очень много такого, что отличаетъ его отъ первыхъ трехъ евангелій, называемыхъ по сходству даннаго въ нихъ изображенія лица и дѣятельности Іисуса Христа, синоптическими. Такъ, жизнь Христа у Іоанна начинается на небѣ... Исторію рождества и дѣтства Христа, съ которую знакомятъ насъ ев. Матеей и Лука, Іоаннъ обходитъ молчаніемъ. Въ своемъ величественномъ прологѣ въ евангеліе Іоаннъ, этотъ орелъ между евангелистами, которому въ церковной иконописи усвоенъ и символъ орла, смѣлымъ полетомъ уноситъ насъ прямо въ безконечность. Затѣмъ онъ быстро спускается на землю, но и здѣсь въ воплотившемся Словѣ даетъ видѣть намъ знаки божественности Слова. Затѣмъ въ евангеліи Іоанна выступаетъ Іоаннъ Креститель. Но это не проповѣдникъ покаянія и суда, каковымъ мы знаемъ его изъ синоптическихъ евангелій, а свѣтитель о Христѣ, какъ Агнецъ Божіемъ, Который беретъ на Себя грѣхи міра. О крещеніи и искушеніи Христа евангелистъ Іоаннъ не говоритъ ничего. На возвращеніе Христа отъ Іоанна Крестителя съ первыми Своими учениками въ Галилею евангелистъ смотримъ не какъ на такое, которое предпринято было Христомъ, какъ представляется у синоптиковъ, съ цѣлью начать проповѣдь о пришествіи Царства Небеснаго. Въ евангеліи Іоанна хронологическія и географическія рамки дѣятельности совсѣмъ не тѣ, что у синоптиковъ. Галилейской дѣятельности Христа Іоаннъ касается только въ ея высшемъ пунктѣ— исторіи чудеснаго насыщенія пяти тысячъ и бесѣды о хлѣбѣ небесномъ. Затѣмъ только уже въ изображеніи послѣднихъ дней жизни Христа Іоаннъ сходится съ синоптиками. Главнымъ мѣстомъ дѣятельности Христа, по евангелію Іоанна, является Іерусалимъ и Іудея.

Еще болѣе разнится Іоаннъ въ изображеніи Христа, какъ Учителя, отъ синоптическихъ евангелистовъ. У послѣднихъ Христосъ выступаетъ, какъ народный проповѣдникъ, какъ учитель нравственности, излагающій передъ простыми обитателями галилейскихъ городовъ и деревень въ наиболѣе доступной для нихъ формѣ ученіе о Царствѣ Божіемъ. Какъ благодѣтель народа, ходитъ Онъ по Галилеѣ, исцѣляя всякую болѣзнь въ людяхъ, которые окружаютъ Его цѣлыми толпами. У Іоанна же Господь выступаетъ или предъ отдѣльными лицами, какъ Никодимъ, Самарянка, или въ кругу Своихъ учениковъ, или же наконецъ предъ священниками и книжниками и другими болѣе освѣдомлен-

нимъ въ дѣлѣ религіознаго познанія іудеями—выступаетъ съ рѣчами о божественномъ достоинствѣ Своей личности. При этомъ языкъ Его рѣчей становится нѣсколько загадочнымъ и мы встрѣчаемъ здѣсь нѣрѣдко аллегоріи. Чудеса въ евангеліи Іоанна также имѣютъ характеръ знаменій, т. е. служатъ для разъясненія основныхъ положеній ученія Христа о Своемъ Божествѣ.

Уже болѣе ста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ нѣмецкій рационализмъ направилъ свои удары на евангеліе Іоанна, чтобы доказать, что оно неподлинное. Но только со времени Штрауса началось настоящее преслѣдованіе этого величайшаго свидѣтеля Божественности Господа нашего Іисуса Христа. Подъ вліяніемъ философіи Гегеля, которая не допускала возможности осуществленія абсолютной идеи въ отдѣльной личности, Штраусъ объявилъ Іоаннова Христа—мифомъ..., а все евангеліе—тендеціознымъ вымысломъ. Вслѣдъ за нимъ, глава новой Тюбингенской школы Ф. Х. Бауръ отнесъ происхожденіе 4-го евангелія ко второй половинѣ 2-го вѣка, когда, по нему, началось примиреніе между двумя противоположными направленіями апостольскаго вѣка—петринизмомъ и павлинизмомъ. Іоанново евангеліе, по Бауру, и явилось памятникомъ примиренія между обоими этими направленіями. Оно имѣло цѣлью примирить разные споры, происходившіе въ то время (около 170 г.) въ Церкви: монتانнизмъ, гностицизмъ, ученіе о Логосѣ, пасхальные споры и т. д., и для этого использовало матеріаль, содержащійся въ трехъ первыхъ евангеліяхъ, все поставивъ въ зависимость отъ одной идеи Логоса. Этотъ взглядъ Баура хотѣли развить и обосновать его ученики—Швеглеръ, Кестлинъ, Целлеръ и др., но во всякомъ случаѣ изъ нихъ усилій ничего не вышло, какъ признаетъ даже такой либеральный критикъ, какъ Гарнакъ. Первохристіанская Церковь вовсе не была ареною борьбы между петринизмомъ и павлинизмомъ, какъ показала новѣйшая церковно-историческая наука. Однако новѣйшіе представители новотюбингенской школы, Г. І. Гольдманъ, Гильгенфельдъ, Фолькмаръ, Крейенбюль (его сочиненіе на франц. языкѣ: «4-е евангеліе», т. I—1901 г. и т. II—1903 г.) все-таки отрицаютъ подлинность евангелія Іоанна и достовѣрность содержащихся въ немъ свѣдѣній, причѣмъ большинство изъ нихъ приписываютъ вліянію гностицизма. Тамъ приписываетъ происхожденіе евангелія вліянію фило-низма, Максъ Мюллеръ—вліянію греческой философіи ¹⁾).

¹⁾ Образецъ критическаго отношенія къ евангелію Іоанна представляетъ собою переведенная на русскій языкъ въ 1910 г. книжка *О. П. Флейдера*.—«Возникновеніе христіанства», стр. 154—166.

Такъ какъ все-таки новотюбингенская школа не могла не считаться съ тѣми свидѣтельствами о подлинности евангелія Іоанна, какія идутъ съ самыхъ первыхъ десятилѣтій второго вѣка по Р. Х., то она попыталась объяснить происхожденіе такихъ свидѣтельствъ чѣмъ-то въ родѣ самогипноза тѣхъ древнихъ церковныхъ писателей, у которыхъ находятся означенныя свидѣтельства. Просто писатель, какъ, напр., св. Ирней, прочиталъ надпись: «евангеліе отъ Іоанна» — и сейчасъ же у него утвердилось въ памяти, что это дѣйствительно евангеліе, принадлежащее возлюбленному ученику Христову... Но большая часть критиковъ стала защищать то положеніе, что подъ «Іоанномъ», авторомъ 4-го евангелія, вся древняя Церковь разумѣла «пресвитера Іоанна», о существованіи котораго упоминаетъ Евсевій Кесарійскій. Такъ думаютъ напр. Буссе, Гарнакъ. Иные (Юлихеръ) считаютъ авторомъ 4-го евангелія какого-то ученика Іоанна Богослова. Но такъ какъ довольно трудно допустить, чтобы въ концѣ перваго вѣка въ Малой Азіи находилось два Іоанна — апостоль и пресвитеръ, — пользовавшіеся одинаково огромнымъ авторитетомъ, то нѣкоторые критики стали отрицать пребываніе ап. Іоанна въ Малой Азіи (Лютценбергеръ, Кеймъ, Шварцъ, Шмидель).

Не находя возможнымъ найти замѣстителя Іоанну апостолу, критика современная однако согласно утверждаетъ, что 4-е евангеліе не могло произойти отъ ап. Іоанна. Посмотримъ же, насколько основательны тѣ возраженія, какія въ видахъ опроверженія обще-церковнаго убѣжденія въ подлинности 4-го евангелія высказываетъ современная критика. При разборѣ возраженій критиковъ противъ *подлинности* евангелія Іоанна намъ по необходимости придется говорить и о *достоверности* сообщаемыхъ въ 4-мъ евангеліи свѣдѣній, потому что критика именно указываетъ, въ подтвержденіе своего взгляда на происхожденіе 4-го евангелія не отъ Іоанна, на недостоверность различныхъ приводимыхъ въ евангеліи Іоанна фактовъ и на общую невѣроятность того представленія, какое выносится о лицѣ и дѣятельности Спасителя изъ этого евангелія ¹⁾.

Кеймъ, а за нимъ и многіе другіе критики, указываетъ на то, что по евангелію Іоанна Христосъ «не родился, не крестился, не испытывалъ ни внутренней борьбы, ни душевныхъ страданій. Онъ отъ начала зналъ все, сіялъ чистою божественною славою. Такой Христосъ не соотвѣтствуетъ условіямъ человѣческой природы». Но все это не-

¹⁾ Доказательства *неповрежденности* евангелія будутъ даны въ своемъ мѣстѣ, при изъясненіи текста евангелія.

вѣрно: Христось, по Іоанну, сталъ плотью (I, 14) и имѣлъ Матерь (II, 1), а на принятіе Имъ крещенія есть ясное указаніе въ рѣчи Іоанна Крестителя (I, 29—34). О томъ; что Христось испытывалъ внутреннюю борьбу, ясно сказано въ гл. XII (ст. 27), а о Его душевныхъ страданіяхъ свидѣтельствуяютъ пролитыя Имъ при гробѣ Лазаря слезы (XI, 33—35). Что же касается предувѣдѣнія, какое обнаруживаетъ Христось въ евангеліи Іоанна, то оно вполнѣ согласно съ нашею вѣрою во Христа, какъ въ Богочеловѣка.

Далѣе критики указываютъ на то, что 4-е евангеліе будто бы не признаетъ никакой постепенности въ развитіи вѣры апостоловъ: первоначально призванные апостолы съ перваго же дня знакомства своего со Христомъ становятся вполнѣ увѣренными въ Его мессіанскомъ достоинствѣ (гл. I-а). Но критики забываютъ, что ученики *вполнѣ* увѣровали во Христа только послѣ перваго знаменія въ Канѣ (II, 12). И сами они говорятъ, что увѣровали въ Божественное происхожденіе Христа только уже тогда, когда Христось многое сказалъ имъ о Себѣ въ прощальной бесѣдѣ (XVI, 30).

Затѣмъ, если Іоаннъ говоритъ о томъ, что Христось ходилъ въ Іерусалимъ изъ Галилеи нѣсколько разъ, тогда какъ по синоптикамъ, повидимому, выходитъ, что Онъ посѣтилъ Іерусалимъ только однажды въ пасху страданій, то мы должны сказать по поводу этого, что, во-первыхъ, и изъ синоптическихъ евангелій можно заключать, что Христось не одинъ разъ былъ въ Іерусалимѣ (см. напр. Лук. X, 38), а во-вторыхъ, всего правильнѣе, конечно, обозначаетъ хронологическую послѣдовательность событій именно евангелистъ Іоаннъ, который писалъ свое евангеліе уже послѣ синоптическихъ и естественно долженъ былъ придти къ мысли о необходимости пополнить недостаточную хронологію синоптиковъ и подробно изобразить дѣятельность Христа въ Іерусалимѣ, которая была извѣстна ему, конечно, гораздо лучше, чѣмъ кому либо изъ синоптиковъ, двое изъ которыхъ даже не принадлежали къ лику 12-ти. Даже и ап. Маттеей не могъ знать всѣхъ обстоятельствъ дѣятельности Христа въ Іерусалимѣ, потому, что во-первыхъ, онъ призвалъ былъ сравнительно поздно (Іоан. III, 24; ср. Матѣ. IX, 9), а, во-вторыхъ, потому, что Христось ходилъ въ Іерусалимъ иногда тайно (VII, 10), безъ сопровожденія всей толпы учениковъ. Іоаннъ же несомнѣнно удостоенъ былъ чести повсюду сопровождать Христа.

Но болѣе всего сомнѣній относительно достовѣрности возбуждается рѣчами Христа, какія приводитъ евангелистъ Іоаннъ. Христось у

Іоанна, по мнѣнію критиковъ, говоритъ не какъ практическій народный учитель, а какъ тонкій метафизикъ. Рѣчи Его могли быть «сочинены» только позднѣйшимъ писателемъ, находившимся подъ вліяніемъ возрѣвнѣй александрійской философіи. Напротивъ, рѣчи Христа у синоптиковъ наивны, просты и естественны. Поэтому 4-е евангеліе—не апостольскаго происхожденія. По поводу такого заявленія критики прежде всего нужно сказать, что оно черезъ чуръ преувеличиваетъ различіе между рѣчами Христа у синоптиковъ и Его рѣчами у Іоанна. Можно указать десятка три изреченій, которыя въ одинаковомъ видѣ приводятся и синоптиками, и Іоанномъ (см. напр. Іоан. II, 29 и Матѣ. XXVI, 61; Іоан. III, 18 и Марк. XVI, 16; Іоан. V, 8 и Лук. V, 21). А затѣмъ, рѣчи Христа, приводимыя Іоанномъ, и должны были отличаться отъ тѣхъ, которыя приведены у синоптиковъ, такъ какъ Іоаннъ поставилъ себѣ цѣлю познакомить своихъ читателей съ дѣятельностью Христа въ Іудеѣ и въ Іерусалимѣ—этомъ центрѣ раввинскаго просвѣщенія, гдѣ Христосъ имѣлъ предъ Собою совершенно другой кругъ слушателей, чѣмъ въ Галилеѣ. Понятно, что галилейскія рѣчи Христа, приводимыя синоптиками, не могли быть посвящены такимъ возвышеннымъ ученіямъ, какія составляютъ предметъ рѣчей Христа, сказанныхъ въ Іудеѣ. Притомъ у Іоанна приведено нѣсколько рѣчей Христа, сказанныхъ Имъ въ кругу Его ближайшихъ учениковъ, которые конечно были гораздо болѣе, чѣмъ простой народъ, способны къ уразумѣнію тайнъ царства Божія.

Нужно при этомъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что ап. Іоаннъ по натурѣ своей былъ преимущественно склоненъ къ тому, чтобы заинтересоваться тайнами царствія Божія и высокимъ достоинствомъ лица Господа Іисуса Христа. Никто не былъ въ состояніи усвоить въ такой полнотѣ и ясности ученіе Христа о Самомъ Себѣ, какъ именно Іоаннъ, котораго поэтому Христосъ и любилъ болѣе, чѣмъ другихъ Своихъ учениковъ.

Нѣкоторые критики утверждаютъ, что всѣ рѣчи Христа у Іоанна представляютъ собою не иное что, какъ только раскрытіе идей, содержащихся въ прологѣ евангелія и, значить, сочинены самимъ Іоанномъ. На это нужно сказать, что скорѣе самый прологъ можно назвать *свободомъ*, который сдѣлалъ Іоаннъ изъ всѣхъ рѣчей Христа, приводимыхъ у Іоанна. Объ этомъ говоритъ, напр., то обстоятельство, что коренное понятіе пролога *Логосъ* не встрѣчается въ рѣчахъ Христа съ тѣмъ значеніемъ, какое оно имѣетъ въ прологѣ.

Что касается того, будто только одинъ Іоаннъ приводитъ рѣчи

Христа, въ которыхъ содержится Его ученіе о Своемъ божественномъ достоинствѣ, то и это обстоятельство не можетъ имѣть особаго значенія, какъ доказательство противорѣчія, будто бы существующаго между синоптиками и Іоанномъ въ ученіи о лицѣ Господа Іисуса Христа. Въдѣ и у синоптиковъ есть изреченія Христа, въ которыхъ дѣлается ясное указаніе на Его божественное достоинство (см. Мате. XX, 45; XXVIII, 19; XVI, 16 и др.). А, кромѣ того, всѣ обстоятельства рождества Христова и многочисленныя чудеса Христа, сообщаемыя у синоптиковъ, ясно свидѣтельствуютъ о Его божественномъ достоинствѣ.

Указываютъ еще, какъ на доказательства мысли о «сочиненности» рѣчей Христа у Іоанна на ихъ монотонность въ отношеніи въ содержанію. Такъ, бесѣда съ Никодимомъ изображаетъ духовную природу царства Божія, а бесѣда съ самарянкою—всеобщій характеръ этого царства и т. д. Если же и есть нѣкоторое однообразіе во внѣшнемъ построеніи рѣчей и въ способѣ доказательства мыслей, то это объясняется тѣмъ, что рѣчи Христа у Іоанна имѣютъ назначеніемъ своимъ разъяснить тайны царствія Божія іудеямъ, а не жителямъ Галилеи, и потому естественно принимаютъ однообразный характеръ.

Говорятъ, что рѣчи приводимыя Іоанномъ, не стоятъ въ связи съ описываемыми въ евангеліи Іоанна событіями. Но такое утвержденіе совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности: именно у Іоанна каждая рѣчь Христа имѣетъ для себя твердую опору въ предшествующихъ событіяхъ, можно даже сказать,—вызывается ими. Такова, напр., бесѣда о хлѣбѣ небесномъ, сказанная Христомъ по поводу насыщенія народа хлѣбомъ земнымъ (VI-я гл.).

Возражаютъ далѣе: «какъ могъ Іоаннъ до глубокой старости запомнить такія обширныя, трудныя по содержанію и темныя рѣчи Христа»? Но когда человѣкъ все вниманіе свое обращаетъ на что-либо одно, то понятно, что это «одно» онъ обзрѣваетъ уже по всей подробности и запечатлѣваетъ твердо-на-твердо въ своей памяти. Объ Іоаннѣ же извѣстно, что въ кругу учениковъ Христа и въ церкви апостольской онъ не имѣлъ особа-активнаго значенія и являлся скорѣе молчаливымъ спутникомъ ап. Петра, чѣмъ самостоятельнымъ дѣятелемъ. Всю пылкость своей натуры,—а онъ дѣйствительно имѣлъ такую натуру (Марк. IX гл.),— всѣ способности своего выдающагося ума и сердца онъ обратилъ на воспроизведеніе въ своемъ сознаніи и памяти величайшей личности Богочеловѣка. Отсюда становится понятнымъ, какъ могъ онъ въ послѣдствіи воспроизвести въ своемъ евангеліи такія обширныя и глубокія по содержанію рѣчи Христа. Къ тому же древніе евреи

вообще были способны запоминать весьма продолжительныя бесѣды и повторять ихъ въ буквальной точности. Наконецъ, почему не предположить, что Іоаннъ могъ самъ для себя записывать отдѣльныя бесѣды Христа и потомъ воспользоваться записаннымъ?

Спрашиваютъ: «откуда Іоаннъ, простой рыбакъ изъ Галилеи, могъ получить такое философское образованіе, какое обнаруживаетъ онъ въ своемъ евангеліи? Не естественнѣе ли предположить, что 4-е евангеліе написано какимъ либо гностикомъ или христіаниномъ изъ грековъ, воспитавшимся на изученіи классической литературы?»

На этотъ вопросъ нужно отвѣтить слѣдующее. Во-первыхъ у Іоанна нѣтъ той строгой послѣдовательности и того логическаго построенія воззрѣній, какими отличаются греческія философскія системы. вмѣсто діалектики и логическаго анализа у Іоанна преобладаетъ характерный для систематическаго мышленія синтезъ, напоминающій скорѣе восточное религиозно-богословское созерцаніе, чѣмъ греческую философію (проф. *Муретовъ*. Подлинность бесѣдъ Господа въ 4-мъ евангеліи. Прав. Обзор. 1881 Сент. стр. 65 и сл.). Можно сказать поэтому, что Іоаннъ пишетъ какъ образованный іудей, а вопросъ: откуда онъ могъ получить такое іудейское образованіе? разрѣшается достаточно удовлетворительно тѣмъ соображеніемъ, что отецъ Іоанна былъ человѣкъ довольно зажиточный (у него были свои работники) и потому оба его сына, Іаковъ и Іоаннъ могли получить хорошее по тому времени образованіе въ какой либо изъ раввинскихъ школъ въ Іерусалимѣ.

Смущаетъ нѣкоторыхъ критиковъ еще то сходство, какое замѣчается какъ въ содержаніи, такъ и въ стилѣ рѣчей Христа въ 4-мъ евангеліи и въ 1-мъ посланіи Іоанна. Представляется, какъ будто Іоаннъ самъ сочинилъ рѣчи Господа... На это нужно сказать, что Іоаннъ вступившій въ число учениковъ Христа въ самой ранней юности, естественно, усвоилъ Его идеи и самую манеру выраженія ихъ. Затѣмъ, рѣчи Христа у Іоанна не представляютъ собою дословнаго воспроизведенія всего сказаннаго Христомъ въ томъ или другомъ случаѣ, а только сокращенную передачу дѣйствительно сказаннаго Христомъ. При томъ Іоаннъ долженъ былъ передавать рѣчи Христа, произнесенныя на арамейскомъ языкѣ, по гречески, а это заставляло его самого отыскивать болѣе соответствующіе смыслу рѣчи Христа обороты и выраженія, такъ что естественно получалась въ рѣчахъ Христа та окраска, какая была характерна для рѣчи самого Іоанна. Наконецъ между евангеліемъ Іоанна и его 1-мъ посланіемъ суще-

ствуешь и несомнѣнное различіе, именно между рѣчью самого Іоанна и рѣчами Господа. Такъ о спасеніи людей кровью Христа нерѣдко говорится въ 1-мъ посланіи Іоанна и умалчивается въ евангеліи. Что касается формы изложенія мыслей, то въ 1-мъ посланіи мы встрѣчаемъ вездѣ краткія отрывочныя наставленія и сентенціи, а въ евангеліи—цѣльныя большія рѣчи.

Въ виду всего сказаннаго, въ противность утвержденіямъ критики остается только согласиться съ тѣми положеніями, какія высказаны папою Піемъ X-мъ въ его *Силлабусъ* отъ 3-го Іюля 1907 года, гдѣ папа признаетъ ересью утвержденіе модернистовъ, будто бы евангеліе Іоанна не исторія въ собственномъ смыслѣ этого слова, а мистическія разсужденія о жизни Христа и что оно является не подлиннымъ свидѣтельствомъ апостола Іоанна о жизни Христа, а отраженіемъ тѣхъ воззрѣній на личность Христа, какія существовали въ христіанской Церкви въ концѣ перваго вѣка по Р. Х.

Самосвидѣтельство четвертаго евангелія.

Авторъ евангелія ясно обозначаетъ себя какъ іудея. Ему извѣстны всѣ іудейскіе обычаи и воззрѣнія, въ особенности взгляды тогдашняго іудейства на Мессію. Притомъ обо всемъ, совершавшемся въ то время въ Палестинѣ, онъ говоритъ какъ очевидецъ. Если же онъ какъ бы отдѣляетъ себя отъ іудеевъ (напр., онъ говоритъ «праздникъ іудеевъ», а не «нашъ праздникъ»), то это объясняется тѣмъ, что 4-е евангеліе написано несомнѣнно уже тогда, когда христіане совершенно отдѣлились отъ іудеевъ. Кромѣ того евангеліе написано именно для христіанъ изъ язычниковъ, почему авторъ и не могъ говорить объ іудеяхъ какъ о «своёмъ» народѣ. Географическое положеніе Палестины того времени очерчено также въ высшей степени точно и обстоятельно. Этого нельзя никакъ ожидать отъ писателя, жившаго напр. во 2-мъ вѣкѣ.

Какъ свидѣтель событій, имѣвшихъ мѣсто въ жизни Христа, авторъ 4-го евангелія показываетъ себя далѣе въ особой хронологической точности, съ которой онъ описываетъ время совершенія этихъ событій. Онъ обозначаетъ не только праздники, по которымъ Христосъ ходилъ въ Іерусалимъ,—это важно для опредѣленія продолжительности общественнаго служенія Христа ¹⁾, но даже дни и недѣли до и

¹⁾ Хронологія жизни Іисуса Христа по евангелію Іоанна имѣетъ такой видъ.—Послѣ принятія крещенія отъ Іоанна, Христосъ нѣкоторое время пребываетъ близъ Іордана и здѣсь призываетъ Своихъ первыхъ учениковъ (1-я гл.). Затѣмъ Онъ отпра-

послѣ того или другого событія и, наконецъ, иногда часы событій. Съ точностью также говоритъ онъ о числѣ лицъ и предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь.

Тѣ подробности, какія сообщаетъ авторъ о разныхъ обстоятельствахъ изъ жизни Христа, также даютъ основаніе заключать, что авторъ былъ очевидцемъ всего, что онъ описываетъ. Притомъ черты, какими характеризуетъ авторъ тогдашнихъ дѣятелей, такъ мѣтлы, что ихъ могъ указать только очевидецъ, хорошо притомъ понимавшій различія, существовашія между тогдашними іудейскими партіями.

Что авторъ евангелія былъ апостолъ изъ числа 12-ти, это ясно видно изъ тѣхъ воспоминаній, какія онъ передаетъ о многихъ обстоятельствахъ изъ внутренней жизни кружка 12-ти. Онъ знаетъ хорошо всѣ сомнѣнія, какія волновали учениковъ Христа, всѣ ихъ бесѣды между собою и съ Своимъ Учителемъ. Притомъ онъ называетъ апостоловъ не тѣми именами, подъ какими они стали извѣсны впоследствии въ Церкви, а тѣми, какія они носили въ дружескомъ своемъ кругу (напр. Вареоломея онъ называетъ Нафананиломъ).

Замѣчательно еще отношеніе автора къ синоптикамъ. Онъ смѣло исправляетъ показанія послѣднихъ во многихъ пунктахъ какъ очевидецъ, имѣющій къ тому же высшій авторитетъ, чѣмъ они: только такой писатель могъ говорить такъ смѣло, не боясь ни съ чьей стороны осужденія. Притомъ это несомнѣнно былъ апостолъ изъ числа ближайшихъ ко Христу, такъ какъ онъ знаетъ многое, что не было открыто другимъ апостоламъ (см. напр. VI, 15; VII, 1).

является въ Галилею, гдѣ и живетъ до Пасхи (II, 1—11). На Пасху Онъ приходитъ въ Иерусалимъ: это *первая Пасха* во время Его общественнаго служенія (II, 12—3, XXI). Затѣмъ Христосъ послѣ этой Пасхи—вѣроятно въ Апрѣлѣ—уходитъ изъ Иерусалима и пребываетъ въ іудейской землѣ до конца Декабря (III, 22—4, I). Къ Январю Христосъ приходитъ чрезъ Самарію въ Галилею (IV, 43—54) и здѣсь живетъ довольно долго: весь конецъ зимы и лѣто. На Пасху же (намекъ на нее сдѣланъ въ IV-й гл. 35 ст.)—*вторую Пасху* въ теченіе Его общественной дѣятельности—Онъ, повидимому, въ Иерусалимъ не ходилъ. Только на праздникъ Кушей (V, 1) Онъ является снова въ Иерусалимъ, гдѣ пробылъ вѣроятно очень недолго. Затѣмъ Онъ проводитъ нѣсколько мѣсяцевъ* въ Галилеѣ (VI, 1). На Пасху этого года (VI, 4) Христосъ опять не ходилъ въ Иерусалимъ: это *третья Пасха* Его общественнаго служенія. На праздникъ же Кушей Онъ выступаетъ въ Иерусалимъ (гл. VII—X, 21), затѣмъ мѣсяца два проводитъ въ Перее, и въ Декабрѣ къ празднику обновленія храма снова приходитъ въ Иерусалимъ (X, 22). Потомъ Христосъ скоро опять уходитъ въ Перее, откуда на вѣрное время является въ Вифанію (XI-я гл.). Изъ Вифанію до четвертой Пасхи Онъ пребываетъ въ Ефремаѣ, откуда и приходитъ на *последнюю Пасху, четвертую*, въ Иерусалимъ, для того чтобы здѣсь умереть отъ рукъ враговъ.—Такимъ образомъ Іоаннъ упоминаетъ о *четырехъ праздникахъ Пасхи*, въ кругу которыхъ и заключена исторія общественнаго служенія Иисуса Христа, продолжавшаяся очевидно *три слишкомъ года*.

Кто же былъ этотъ ученикъ? Онъ не называется себя по имени, и однако обозначаетъ себя какъ любимаго ученика Господа (XIII, 23; XXI, 7, 20—24). Это не ап. Петръ, потому что этотъ ап. вездѣ въ 4-мъ евангеліи называется по имени и прямо отличается отъ неназваннаго ученика. Изъ ближайшихъ учениковъ остаются затѣмъ двое—Іоакимъ и Іоаннъ, сыновья Зеведея. Но объ Іоакимѣ извѣстно, что онъ не оставлялъ іудейской страны и сравнительно рано потерпѣлъ мученическую смерть (въ 41-мъ г.). Между тѣмъ евангеліе несомнѣнно написано послѣ синоптическихъ евангелій и вѣроятно въ концѣ перваго вѣка. Только одного *Іоанна* и можно признать этимъ ближайшимъ ко Христу апостоломъ, который написалъ 4-е евангеліе Называя себя «другимъ ученикомъ», онъ прибавляетъ всегда въ этому выраженію членъ (6), ясно говоря этимъ, что его всѣ знали и не могли смѣшать съ кѣмъ либо другимъ. По своему смиренію онъ не называетъ также по имени и матери своей, Саломіи, и брата Іоакима (XIX, 25; XXI, 2). Такъ могъ поступить только ап. Іоаннъ: всякій другой писатель непременно упомянулъ бы поименно хоть одного изъ сыновъ Зеведея. Возражаютъ: «но евангелистъ Маттеей нашелъ же возможнымъ упомянуть свое имя въ своемъ евангеліи» (IX, 9)? Да, но въ евангеліи Маттея личность писателя совершенно исчезаетъ въ объективномъ изображеніи событій евангельской исторіи, тогда какъ 4-е евангеліе имѣетъ ярко выраженный субъективный характеръ и писатель этого евангелія, сознавая это, хотѣлъ поставить въ тѣни свое собственное имя, которое уже и безъ того всякому напрашивалось на память.

Языкъ и изложеніе 4-го евангелія.

И языкъ и изложеніе 4-го евангелія ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что писатель евангелія былъ палестинскій іудей, а не грекъ, и что онъ жилъ въ концѣ перваго вѣка. Въ евангеліи прежде всего встрѣчаются прямыя и косвенныя ссылки на мѣста священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта (это можно видѣть и въ русскомъ изданіи евангелія съ параллельными мѣстами). Притомъ ему извѣстенъ не только переводъ 70-ти, но и подлинный еврейскій текстъ ветхозавѣтныхъ книгъ (ср. Іоан. XIX, 37 и Зах. XII, 10 по евр. тексту). Затѣмъ, «особая пластичность и образность рѣчи, составляющія отличную черту еврейскаго гения, расположеніе членовъ предположенія и простая ихъ конструкция, бросающаяся въ глаза подробность изложенія, доходящая до

тавтологіи и повтореній, рѣчь краткая, отрывистая, параллелизмъ членовъ и цѣлыхъ предложений и антитезы, недостатковъ греческихъ частицъ въ соединеніи предложений» и многое другое ясно свидѣтельствуегь, что евангеліе написано евреемъ, а не грекомъ (*Баженовъ*. Характеристика четвертаго евангелія стр. 374). Членъ вѣнской академіи наукъ Д. Г. *Мюллеръ* въ своемъ рефератѣ «Das Iohannes-Evangelium im Lichte der Strophentheorie» 1909 г. дѣлаетъ даже, и очень удачно, попытку раздѣлить важнѣйшія рѣчи Христа, содержаціяся въ евангеліи Іоанна на строфы и въ заключеніе высказываетъ слѣдующее: «по окончаніи своего труда о нагорной бесѣдѣ, я изслѣдовалъ также евангеліе Іоанна, которое по содержанію и стилю такъ различается отъ синоптическихъ евангелій, но въ своему не малому удивленію нашелъ, что законы строфики господствуютъ и здѣсь въ такой же степени, какъ въ рѣчахъ пророковъ, въ нагорной бесѣдѣ и въ Коранѣ». Не свидѣтельствуетъ ли этотъ фактъ о томъ, что писателемъ евангелія былъ настоящій іудей, воспитанный на изученіи пророковъ Ветхаго Завета? Еврейскій колоритъ въ 4-мъ евангеліи настолько силенъ, что всякій знающій еврейскій языкъ и имѣющій возможность прочитать евангеліе Іоанна въ еврейскомъ переводѣ непременно подумаетъ, что онъ читаетъ подлинникъ, а не переводъ. Видно, что писатель евангелія мыслилъ по еврейски, а выражался по гречески. Но такъ именно и долженъ былъ писать *ап. Іоаннъ*, который съ дѣтства привыкъ мыслить и говорить на еврейскомъ языкѣ, греческій же изучилъ уже въ зрѣломъ возрастѣ.

Греческій языкъ евангелія несомнѣнно былъ оригинальнымъ, а не переводнымъ: и свидѣтельства Отцовъ Церкви и отсутствіе доказательствъ у тѣхъ критиковъ, которые почему то хотятъ утверждать, что евангеліе Іоанна первоначально написано на еврейскомъ языкѣ,—все это вполне достаточно для того, чтобы быть увѣреннымъ въ оригинальности греческаго языка 4-го евангелія. Хотя авторъ евангелія имѣетъ въ своемъ словарѣ немного терминовъ и выраженій греческаго языка, но зато эти термины и выраженія такъ полноцѣнны, какъ полноцѣнна крупная золотая монета, которою разсчитываются обыкновенно крупные хозяева. Со стороны своего состава языкъ 4-го евангелія имѣетъ общій всему *κοινή διάλεκτος* характеръ. Встрѣчаются здѣсь по мѣстамъ слова еврейскія, латинскія и нѣкоторые свойственные только этому евангелію, термины. Наконецъ нѣкоторыя слова у Іоанна употребляются въ особомъ, не свойственномъ другимъ новозавѣтнымъ писаніямъ, смыслѣ (напр. *Λόγος, ἀγαπάω, ἰσθδαῖοι, ζωή* и др., значеніе коихъ будетъ указано

при объясненіи текста евангелія). Въ отношеніи этимологическихъ и синтаксическихъ правилъ языкъ 4-го евангелія въ общемъ не отличается отъ правилъ *κοινή διάλεκτος*, хотя и здѣсь имѣется нѣчто особенное (напр. употребленіе члена, сочиненіе связуемаго во множественномъ числѣ съ подлежащимъ единств. и др.).

Въ стилистическомъ отношеніи евангеліе Іоанна отличается простотою построенія фразъ, приближающагося къ простотѣ обыкновенной рѣчи. Здѣсь мы вездѣ встрѣчаемъ краткія отрывочныя предложения, связываемыя немногими частицами. Но эти краткія выраженія часто производятъ необыкновенно сильное впечатлѣніе (особенно въ прологѣ). Для приданія особой силы извѣстному выраженію Іоаннъ ставитъ его въ началѣ фразы, причемъ иногда даже не соблюдена послѣдовательность въ строѣ рѣчи (напр. VII, 38). Поражаетъ также читателя евангелія Іоанна чрезвычайное изобиліе діалоговъ, въ которыхъ раскрывается та или другая мысль. Что касается того обстоятельства, что въ евангеліи Іоанна въ противоположность синоптическимъ не встрѣчается притчъ, то это явленіе можно объяснить тѣмъ, что Іоаннъ не считалъ нужнымъ повторять тѣ притчи, какія сообщены уже въ синоптическихъ евангеліяхъ. За то у него есть нѣчто напоминающее эти притчи—это именно аллегоріи и разные образы (напр., образныя выраженія въ бесѣдѣ съ Никодимомъ и съ самарянкою или, напр., настоящая аллегорія о добромъ пастырѣ и двери во дворъ овецъ). Кромѣ того, притчей Христосъ вѣроятно и не употреблялъ въ Своихъ бесѣдахъ съ образованными іудеями, а имено эти бесѣды главнымъ образомъ и приводитъ въ своемъ евангеліи Іоаннъ. Форма притчей не подходила и къ содержанію рѣчей Христовыхъ, сказанныхъ въ Іудеѣ: въ этихъ рѣчахъ Христосъ говорилъ о Своемъ божественномъ достоинствѣ, а для этого форма образовъ и притчъ была совершенно не подходящей—догматы неудобно заключать въ притчи. Ученики Христовы также могли понимать ученіе Христа и безъ притчей.

Комментаріи къ евангелію Іоанна и другія сочиненія, имѣющія предметомъ своимъ это евангеліе.

Изъ древнихъ трудовъ, посвященныхъ изученію евангелія Іоанна, первымъ по времени является трудъ валентиніана Гераклеона (150—180 г.), отрывки котораго сохранились у Оригена (есть и особое изданіе *Броока*). Затѣмъ слѣдуетъ очень обстоятельный комментарий самого Оригена, сохранившійся однако не въ полномъ видѣ (изд.

Прейшена 1903 г.). Далѣ идутъ 88 бесѣдъ на евангеліе Іоанна, принадлежащія Іоанну Златоусту (на русскомъ языкѣ въ переводѣ Пет. Д. Акад. 1902 г.). Толкованіе Федора Мопсуетскаго на греческомъ языкѣ сохранилось только въ отрывкахъ, но теперь уже явился латинскій переводъ сирскаго текста этого труда, почти воспроизводящій все въ полномъ видѣ. Толкованіе св. Кирилла Александрійскаго издано въ 1910-мъ году при Моск. Дух. Академіи. Затѣмъ идутъ 124 бесѣды на евангеліе Іоанна, принадлежащія блаж. Августину (на лат. яз.). Наконецъ заслуживаетъ вниманія толкованіе на ев. Іоанна, принадлежащее блаж. Θεофилакту (перевод. при Каз. Дух. Академіи).

Изъ новыхъ толкованій западныхъ богослововъ заслуживаютъ труды: Толюва (посл. изд. 1857 г.), Мейера (посл. изд. 1902 г.), Лютардта (посл. изд. 1876 г.), Годэ (посл. изд. на нѣм. яз. 1903 г.), Кейля (1881 г.), Весткота (1882 г.), Шанца (1885 г.), Кнабенбауера (1906 г. 2-е изд.), Шлаттера (2-е изд. 1902 г.), Луази (1903 г. на фр. яз.), Хейтмюллера (у Вейса въ «Новоз. Писаніяхъ» 1907 г.), Цана (2-е изд. 1908 г.), Г. І. Гольцмана (3-е изд. 1908 г.).

Изъ наиболѣ выдающихся произведеній западныхъ ученыхъ такъ называемаго критическаго направленія евангелію Іоанна посвящены труды: Бречнейдера, Вейссе, Швеглера, Бруно, Бауера, Баура, Гильгенфельда, Кейма, Тома, Якобсена, О. Гольцмана, Вендта, Кейенбюля, І. Ревия, Грилля, Вреде, Скотта, Велльгаузена и др. Послѣднимъ по времени крупнымъ сочиненіемъ критическаго направленія является трудъ: *Spitta. Das Johannes evangelium als Quelle d. Geschichte Iesu.* Gött. 1910. Стр. 466.

Въ апологическомъ направленіи о ев. Іоанна писали: Блэкъ, Штирль, Вейсъ, Эдершеймъ (Жизнь Иисуса Мессіи, первый томъ которой перев. на русскій языкъ), Шастанъ, Дельфъ, П. Эвальдъ, Несгенъ, Клюге, Камерлинкъ, Шлаттеръ, Стантонъ, Дрюммондъ, Сандай, Смитъ, Бартъ, Гебель, Лепенъ¹⁾. Но и этими трудами нужно пользоваться съ осмотрительностью...

Въ русской богословской литературѣ существуетъ не мало изъясненій на евангеліе Іоанна и отдѣльныхъ статей и брошюръ, относящихся къ изученію этого евангелія. Въ 1874-мъ году вышло первымъ изданіемъ сочиненіе архимандрита (впослѣдствіи епископа) М^ч

¹⁾ Послѣднимъ по времени является трудъ *Lepin'a. La valeur historique du IV-e Evangile* 2 vol. Paris. 1910. 8 fran.'

хвила (Лузина) подъ заглавіемъ: «Евангеліе отъ Іоанна на славянскомъ и русскомъ нарѣчїи съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчанїями». Въ 1887-мъ году появился «Опытъ изученїя евангелїя св. Іоанна Богослова» Георгїя Властова, въ двухъ томахъ. Въ 1903 г. вышло популярное объясненїе на евангелїе Іоанна, составленное архіепископомъ Никаноромъ (Каменскимъ), а въ 1906-мъ г. «Толкованїе евангелїя» составленное Б. И. Гладковымъ, въ которомъ объясняется популярно и евангелїе Іоанна. Есть еще также популярныя объясненїя на евангелїе Іоанна: Евсевїя, архіеп. Могилевскаго (въ видѣ бесѣдъ на воскресные и праздничные дни), протоіереевъ Михайловскаго, Бухарева и нѣк. другїя. Наиболе полезнымъ пособїемъ для ознакомленїя, съ тѣмъ, что было написано о евангелїи Іоанна до 1893-го года является «Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенїю четвероевангелїя» М. Барсова. Послѣдующую литературу до 1904-го года по изученїю евангелїя Іоанна указываетъ проф. Богдасhevскїй въ Прав.-Богосл. Энциклопедїи т. 6-й, стр. 836—7 и отчасти проф. Сагарда (тамъ же стр. 822). Изъ новѣйшей русской литературы по изученїю евангелїя Іоанна заслуживаютъ особаго вниманїя диссертаціи: И. Баженова. Характеристика четвертаго евангелїя со стороны содержанїя и языка въ связи съ вопросомъ о происхожденїи евангелїя. 1907 г.—Д. Знаменскаго. Ученїе св. ап. Іоанна Богослова въ четвертомъ евангелїи о лицѣ Іисуса Христа. 1907 г. Проф.—Богословскїй. Общественное служенїе Господа Іисуса Христа. 1908. ч. I-я.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА.

I.

Прологъ къ евангелію (1—18). Свидѣтельство Іоанна Крестителя о Христѣ предъ іудеями (19—28). Свидѣтельство его же предъ учениками своими (29—36). Первые послѣдователи Христа (37—52).

Евангеліе Іоанна начинается величественнымъ вступленіемъ или прологомъ, въ которомъ говорится о томъ, какъ Единородный Сынъ Божій открылся въ мірѣ. Вступленіе это удобно дѣлится на три строфы, содержаніе которыхъ таково. Строфа первая (ст. 1—5): Слово, Которое было въ началѣ у Бога и Само было Богъ и чрезъ Которое былъ сотворенъ міръ, было живнък и свѣтомъ для людей и тьма не могла погасить этотъ свѣтъ.—Строфа вторая (ст. 6—13): Іоаннъ былъ посланъ отъ Бога, чтобы свидѣтельствовать о Словѣ какъ объ истинномъ свѣтѣ, но когда Слово явилось къ своимъ, свои Его не приняли. Нашлось, впрочемъ, немного такихъ, какіе приняли Слово, и вотъ этимъ людямъ была дана Словомъ власть стать чадами Божиими.—Строфа третья (ст. 14—18.): Слово стало плотью въ Иисусѣ Христѣ и обитало съ людьми, которые видѣли Его величіе какъ Единороднаго отъ Отца, полного благодати и истины, такъ что вѣрующіе въ Него получили отъ Него въ изобиліи благодать. Чрезъ Него, Который выше Іоанна и законодателя Моисея, возвѣщена благодать и истина невидимаго Бога.

Основная мысль пролога высказана въ ст. 14-мъ: «И Слово стало плотью, и обитало съ нами». Все предшествующее и послѣдующее служитъ къ характеристикѣ Божественнаго Лица, Которое въ Иисусѣ Христѣ стало человекомъ и открыло людямъ благодать и истину невидимаго Бога. Изъ пролога мы сначала узнаемъ, что Слово существовало у Бога еще до сотворенія міра и что самый міръ Ему обязанъ своимъ происхожденіемъ. Узнаемъ также, что, въ частности, для человечества Слово было свѣтомъ и жизнью еще до Своего воплощенія. Затѣмъ, евангелистъ, чтобы приготовить вниманіе своихъ читателей къ слѣдующему далѣе краткому извѣстію о воплощеніи Слова, упоминаетъ о посланіи Богомъ Іоанна Крестителя какъ свидѣтеля о пришествіи Слова къ Своему народу и объ отношеніи іудейскаго народа къ явив-

пемуся Слово. Такимъ образомъ евангелистъ вполне логично подходит даѣе къ изображенію самаго воплощенія Слова и величія принесенныхъ Имъ съ Собою благ.—Замѣчательно, что все содержаніе пролога состоитъ въ историческихъ фактахъ, а не разсужденіяхъ. Мы чувствуемъ, что евангелистъ даетъ намъ не какое либо философское построеніе, а краткую исторію воплощенія Слова. Поэтому и рѣчь пролога напоминаетъ собою рѣчь историка.

По справедливому замѣчанію Кейля, правильное пониманіе всего пролога зависитъ отъ объясненія термина *Λόγος*, [переведеннаго у насъ въ Библии выраженіемъ «Слово». Греческое существительное *ὁ λόγος* имѣетъ различныя значенія въ классическомъ греческомъ языкѣ. Оно можетъ означать: а) сказываніе и сказанное, и б) разсужденіе, обдумываніе и способность разсуждать, т. е. разумъ или рассудокъ. Есть и еще не мало значеній этого слова, но всѣ онѣ имѣютъ свою основу въ указанныхъ двухъ главныхъ значеніяхъ термина *ὁ λόγος*. Что касается второго значенія разсматриваемаго термина, (б) то хотя есть толкователи, настаивающіе на необходимости, принять терминъ *Λόγος* въ смыслѣ *разума*, мы не можемъ этого допустить. Главное препятствіе къ этому допущенію состоитъ въ томъ, что въ новозавѣтномъ греческомъ языкѣ терминъ *ὁ λόγος* нигдѣ не употребляется какъ означающій «разумъ» или «рассудокъ», а обозначаетъ только *дѣятеліе* или *результатъ дѣятельности разума*: отчетъ, расчетъ и т. д. (См. вѣмедкій Словарь новозавѣтнаго языка Э. Прейшера 1910 г. столб. 668, 669). Но никто изъ безпристрастныхъ читателей пролога не скажетъ, что есть хотя бы малѣйшее основаніе къ тому, чтобы въ прологѣ терминъ *Λόγος* истолковывать въ смыслѣ «дѣятельности» или «результата дѣятельности разума»: этому ясно противорѣчатъ все, что сказано въ 14-мъ и сл. стихахъ о воплощеніи *Λόγоса* *).—Теперь относительно перваго (а) главнаго значенія термина *Λόγος* нужно сказать, что и на основаніи филологическаго прямого смысла этого термина и на основаніи всего ученія евангелія Іоанна о Лицѣ Господа Іисуса Христа, это значеніе—«Слово»—является единственно приемлемымъ въ настоящемъ случаѣ. Но понимая такъ это наименованіе въ приложеніи ко Христу, нужно помнить, что евангелистъ конечно назвалъ Христа «Словомъ» не въ простомъ (грамматическомъ) значеніи этого термина, понималъ «Слово» не какъ простое сочетаніе звуковъ голоса, а въ смыслѣ высшемъ (логическомъ), какъ выраженіе внутреннѣйшаго существа Божія. Подобно тому, какъ въ словѣ Самого Христа открывалась Его внутренняя сущность, такъ и въ Вѣчномъ Словѣ-*Λόγосѣ* всегда открывалось внутреннее существо Божества. Богъ есть духъ, а гдѣ духъ, тамъ и слово—слѣд. «Слово»

*) Гр. Л. Н. Толстой въ своемъ трудѣ «соединеніе, переводъ и изслѣдованіе 4-хъ евангелій» Пет. 1906 г. находитъ однако самымъ естественнымъ передать смыслъ выраженія *Λόγος* русскимъ выраженіемъ «разуміе», къ которому, на основаніи 1 Іоан. I, 1, присоединяетъ еще прибавленіе «живни» (стр. 15—20 перваго тома). Но все, что Толстой говоритъ въ подтвержденіе своего перевода, представляетъ совершенно въ превратномъ свѣтѣ все содержаніе пролога и, можно сказать, здѣсь у Толстого получается какая то оргія аллегоризаціи, напоминающая собою тѣ въ высшей степени произвольныя толкованія Св. Писанія, какія встрѣчаются у старыхъ еврейскихъ раввиновъ...

было всегда съ Богомъ. Существованіе Логоса само въ себѣ «отнюдь не обусловлено тѣмъ, что Онъ есть *Откровеніе* Бога Отца міру, т. е. отнюдь не обусловлено бытіемъ міра,—наоборотъ, бытіе міра находится въ зависимости отъ того, что Логосъ становится для міра откровеніемъ Бога Отца,—но необходимо должно быть мыслимо какъ данное въ самомъ бытіи Бога отца» (*Знаменскій*. стр. 9).

Отцы Церкви большею частью объясняли значеніе наименованія Христа «Словомъ» при помощи сравненія Христа—Слова съ «словомъ» человѣческимъ. Они говорили, что какъ мысль и слово различны другъ отъ друга, такъ и «Слово»—Христосъ былъ всегда отдѣльнымъ отъ Отца Лицомъ. Затѣмъ они указывали, что слово рождается мыслью и рождается притомъ не чрезъ отсѣченіе или истеченіе, а такъ, что мысль или умъ остается въ своемъ собственномъ составѣ: такъ и Христосъ есть Сынъ Божій, отъ рожденія Котораго въ существѣ Отца не произошло никакого измѣненія. Далѣе отцы Церкви, принимая во вниманіе, что слово, будучи различно отъ мысли по образу бытія, остается всегда единымъ съ мыслью по содержанію или сущности бытія, выводили отсюда, что Сынъ единъ по существу съ Богомъ Отцомъ и въ силу этого единства по существу ни на одну минуту не различается отъ Отца.—Такимъ образомъ, разсматривая терминъ «Слово» какъ обозначеніе Сына Божія, отцы Церкви находили въ этомъ терминѣ указаніе на вѣчность Сына Божія, на Его личность и на единосущіе съ Отцомъ, а также на Его безстрастное рожденіе отъ Отца. Но кромѣ того, имѣя въ виду, что этотъ терминъ можетъ означать и слово *произнесенное*, а не только существующее въ мысли (внутреннее), отцы Церкви понимали этотъ терминъ въ приложеніи ко Христу и какъ обозначеніе того, что Сынъ являетъ міру Отца, что Онъ есть откровеніе Отца міру. Первое пониманіе можетъ быть названо метафизическимъ, а второе—историческимъ.

Среди новѣйшихъ богослововъ критическаго направленія утвердилось воззрѣніе, будто бы терминъ Логосъ у Іоанна имѣетъ только значеніе такъ называемаго «историческаго предиката», а вовсе не опредѣляетъ по существу Лицо Христа Спасителя. Евангелистъ будто бы хотѣлъ этимъ терминомъ сказать, что Христосъ есть откровеніе Божіе міру. Такъ, по мнѣнію *Цана*, Логосъ есть имя, принадлежащее не кому другому, какъ только историческому Христу: это—такой же предикатъ или опредѣленіе Христа, каковы и далѣе слѣдующіе въ прологѣ опредѣленія «свѣтъ», «истина» и «жизнь». Христосъ до воплощенія не былъ Логосомъ, а сталъ таковымъ только по воплощеніи. Къ этому взгляду *Цана* приближается мнѣніе *Лютардта*, по которому Христосъ названъ у Іоанна Логосомъ въ томъ лишь смыслѣ, что въ Немъ нашла себѣ завершеніе вся совокупность божественныхъ откровеній. Наконецъ по воззрѣнію *Гобфмана*, у Іоанна подъ Логосомъ слѣдуетъ разумѣть аностольское слово или проповѣдь о Христвѣ. Изъ русскихъ ученыхъ на сторону этихъ ученыхъ сталъ (нынѣ уже—покойный) кн. *С. Н. Трубецкой*, въ своей диссертациі о Логосѣ (Москва 1900 г.).—Но противъ такого пониманія разсматриваемаго термина у Іоанна говорить въ высшей степени ясное указаніе самого евангелиста, находящееся въ 14-мъ стихѣ пролога: «И Слово стало

плотью». То, что въ известное время приняло плоть, очевидно должно было существовать и ранѣ этого времени, безъ плоти. Ясно, что евангелистъ вѣрнѣ въ предсуществованіе Христа какъ Сына Божія, какъ Вѣчнаго Слова Божія. Затѣмъ, противъ такого узкаго пониманія нѣмецкихъ экзегетовъ громко вопіеть все содержаніе евангелія Іоанна. Въ рѣчахъ Господа, какія приводитъ Іоаннъ, вездѣ выступаетъ увѣренность въ вѣчномъ существованіи Христа, въ Его единосущности Отцу. Но вѣдь именно эти же идеи входятъ и въ содержаніе разсматриваемаго понятія «Слова» или Логоса. И къ чему бы евангелистъ сталъ придавать такую торжественность своему прологу, если бы въ немъ шла рѣчь о Христѣ только какъ объ Откровеніи невидимаго Бога? Вѣдь такія откровенія имѣли мѣсто въ исторіи домостроительства нашего спасенія и въ Ветхомъ Завѣтѣ (напр. явленія Ангела Іеговы), а между тѣмъ Іоаннъ своимъ прологомъ хочетъ открыть такъ сказать совершенно новую эру въ исторіи спасенія...

Замѣтить нужно еще, что когда мы настаиваемъ на томъ, что у Іоанна терминъ Логосъ означаетъ «Слово», а не «разумъ», то мы этимъ не отрицаемъ того, что Слово вмѣстѣ съ тѣмъ есть и Высшій Разумъ. И человѣческое слово не существуетъ внѣ отношенія къ мысли, выраженіемъ которой оно служитъ. Точно также всѣ новозавѣтныя свидѣтельства о Сынѣ Божіемъ какъ Истиннѣ и Источникѣ всякой истины, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что Слово Божіе есть вмѣстѣ и абсолютный Разумъ Божій» (см. у *Знаменскаго* стр. 175).

О томъ, откуда Іоаннъ взялъ это опредѣленіе—Логосъ, см. ниже, въ объясненіи 18-го стиха пролога.

ГЛАВА I.

1. Въ началѣ было Слово, и Слово | было у Бога, и Слово было Богъ.

1. *Въ началѣ было Слово.* Этими словами евангелистъ обозначаетъ *вѣчность* Слова. Уже выраженіе «въ началѣ» (ἐν ἀρχῇ) ясно указываетъ на то, что бытіе Логоса совершенно взято отъ подчиненія времени, какъ формѣ всякаго тварнаго бытія, что Логосъ существовалъ «прежде всего мыслимаго и прежде вѣковъ» (Злат.) ¹⁾. Еще сильнѣе эта мысль о вѣчности Слова выражена присоединеніемъ къ слову «въ началѣ» глагола «былъ» (ἦν) Глаголь «быть» (εἶναι) во первыхъ является обозначеніемъ бытія личнаго и самостоятельнаго, въ противоположность глаголу «стать» (γίνεσθαι), который обозначаетъ появленіе чего либо въ извѣстное время. Во вторыхъ, глаголь «быть» употребленъ здѣсь въ прошедшемъ несовершенномъ времени, которое указываетъ на то, что Логосъ *былъ* уже въ то время, когда тварному бытію еще только полагалось начало.—*И Слово было у Бога.* Здѣсь евангелистъ говоритъ, что Логосъ былъ самостоятельной личностью. На это ясно указываетъ употребленное имъ выраженіе «было къ Богу» такъ лучше и точнѣе будетъ перевести греческое выраженіе πρὸς τ. Θεόν. Иоаннъ хочетъ сказать этимъ, что Логосъ стоялъ въ извѣстномъ взаимоотношеніи къ Богу Отцу какъ отдѣльная самостоятельная личность. Онъ не раздѣленъ отъ Бога Отца (что выходило бы, если бы при словѣ τ. Θεόν стоялъ предлогъ παρά=близъ), но и не сливается съ Нимъ (что обозначалось бы предлогомъ бы ἐν=въ), а пребываетъ въ личномъ и внутреннемъ отношеніи къ Отцу-нераздѣльному и неслиянному. И въ такомъ отношеніи Логосъ пребывалъ къ Отцу *всегда*, какъ показываетъ опять здѣсь взятый въ прош. несовершенномъ времени глаголь «быть». Что касается того вопроса, почему здѣсь Иоаннъ называетъ Бога Отца просто Богомъ, то на этотъ вопросъ можно отвѣчать такъ: слово «Богъ» вообще употребляется для обозначенія Бога Отца въ Новомъ Завѣтѣ, а потомъ Иоаннъ (какъ говоритъ *Луки*) и не могъ еще употребить здѣсь слова «Отецъ», такъ какъ еще не сказалъ о Словѣ, какъ о «Сынѣ».—*И Слово было Богъ.* Этими Словами Иоаннъ обозначаетъ *божество* Слова. Слово не только божественно (θεός), но есть истинный Богъ. Такъ какъ въ греческомъ текстѣ выраженіе Богъ (Θεός) употреблено о Словѣ безъ члена, между тѣмъ какъ о Богѣ Отцѣ оно употребляется здѣсь же съ членомъ, то нѣкоторые богословы (въ древности напр. *Оршенъ*) видѣли въ этомъ указаніи на то, что Слово—ниже по достоинству, чѣмъ Богъ-Отецъ. Но противъ правильности такого заключенія говоритъ то обстоятельство, что въ Новомъ Завѣтѣ выраженіе Θεός безъ члена иногда употребляется и о Богѣ Отцѣ (Рим. I, 7; Фил. II, 16). А потомъ въ настоящемъ случаѣ выраженіе Θεός вмѣстѣ съ глаголомъ ἦν составляетъ сказуемое къ выраженію ὁ λόγος и по общему правилу *должно* стоять безъ члена.

¹⁾ Ср. 1 Иоанн. I, 1. Тамъ употреблено выраженіе ἀπ' ἀρχῆς, имѣющее тотъ же смыслъ, что и выраженіе ἐν ἀρχῇ. Но послѣднее болѣе отгнѣняетъ отличіе Логоса отъ тварныхъ существъ не только по времени, но и по характеру бытія... Сравнить же (какъ *Годе*) выраженіе ἐν ἀρχῇ у Иоанна съ выраженіемъ ἐν ἀρχῇ у Моисея (Быт. I, 1)—нельзя, потому что у Моисея указано на начальный моментъ *тварнаго* бытія...

2. Оно было въ началѣ у Бога: | быть, что начало быть.
 3. все чрезъ Него начало быть, | 4. Въ Немъ была жизнь, и
 и безъ Него ни что не начало | жизнь была свѣтъ человѣковъ.

2. Оно было въ началѣ у Бога. Для того чтобы кто не почелъ Божество Логоса меньшимъ, чѣмъ Божество Отца, евангелистъ говоритъ, что Онъ *въ началѣ*, т. е. прежде всякаго времени или, иначе, вѣчно стоялъ въ отношеніи къ Отцу какъ совершенно самостоятельная личность, ничѣмъ по природѣ не отличающаяся отъ Бога Отца. Такъ евангелистъ обобщаетъ все, что сказалъ о Словѣ въ первомъ стихѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ стихъ служить переходомъ къ слѣдующему далѣе изображенію откровенія Логоса въ мірѣ.

3. Все произошло чрезъ Него, и безъ Него не начало быть ничто, что произошло. Здѣсь сначала положительно, а потомъ отрицательно высказывается мысль о томъ, что Логосъ открылся въ мірѣ прежде всего какъ Творецъ его. Онъ сотворилъ все (*πάντα*), т. е. всякое тварное существо, безъ всякаго ограниченія. Но нѣкоторые, какъ древніе, такъ и новые, богословы усматривали въ выраженіи «чрезъ Него» умаленіе достоинства Логоса, находя, что это выраженіе указываетъ въ Логосѣ только орудіе, какимъ воспользовался Богъ для сотворенія міра, а не Первопричину. Такое разсужденіе однако не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ въ Новомъ Завѣтѣ предлогъ «чрезъ» (*διὰ*) иногда употребляется и о дѣятельности Бога Отца въ отношеніи къ міру (Рим. XI, 36; 1 Кор. I, 9). Евангелистъ же хотѣлъ очевидно этимъ выраженіемъ отмѣнить различіе, существующее между Отцомъ и Сыномъ, не желая, «чтобы кто нибудь сталъ почитать Сына нерожденнымъ» (Злат.), т. е. и лично не различающимся отъ Отца. Замѣтить нужно, что евангелистъ о происхожденіи всего сотвореннаго употребляетъ глаголь, который означаетъ «начать существовать» (*γίνεσθαι*) и слѣд. признаетъ Логоса не только устроителемъ міра изъ готовой матеріи, а въ прямомъ смыслѣ Творцомъ міра изъ ничего.¹⁾

4. Въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ. Жизнь, которая была въ Логосѣ,—это жизнь въ самомъ обширномъ значеніи этого слова (почему въ греч. текстѣ стоитъ слово ζωή=жизнь безъ члена). Всѣ области бытія почерпали въ Логосѣ силы, необходимыя всякому сотворенному существу для раскрытія своихъ способностей. Логосъ, можно сказать, и самъ былъ жизнью, т. е. существомъ Божественнымъ, ибо жизнь находится въ Богѣ.—Въ частности, въ отношеніи къ людямъ это оживляющее дѣйствіе Логоса проявлялось въ просвѣщеніи людей: *эта жизнь* (здѣсь слово ζωή поставлено уже съ членомъ какъ понятіе извѣстное изъ первой половины стиха) давала человѣчеству свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія и направляла людей на путь богоугодной жизни: жизнь была свѣтомъ для людей. Какъ безъ матеріальнаго свѣта въ мірѣ была бы невозможно никакая жизнь, такъ и безъ просвѣщающаго дѣйствія Логоса не было бы возможно людямъ сдѣлать хотя нѣсколько шаговъ впередъ по пути къ нравственному самоусовершенствованію. Логосъ просвѣщалъ какъ избранный народъ Божій прямыми

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ кодексахъ слова третьяго стиха «что произошло» (*ὃ γέγονεν*) относится къ четвертому стиху. Но съ такимъ чтеніемъ мы не можемъ согласиться, такъ какъ при немъ не получается изъ четвертаго стиха достаточно ясной мысли... Въ самомъ дѣлѣ, если мы будемъ читать четвертый стихъ такъ: «что произошло, то въ Немъ было жпзнью» т. е. въ Немъ имѣло источникъ своей жизни, то такая мысль окажется несодинаймою съ слѣдующимъ выраженіемъ: «и жизнь была свѣтъ человѣковъ», ибо здѣсь рѣчь идетъ о жизни тварной, которая не могла быть названа «свѣтомъ для людей» (Кейль стр. 75 прим.).

5. И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и | 6. Былъ человекъ, посланный
 тьма не объяла его. | отъ Бога, имя ему Іоаннъ;

откровениями и богоявленіями,—такъ и лучшихъ людей изъ міра языческаго, свидѣтельствуя объ истинѣ въ ихъ разумѣ и совѣсти.

5. *И светъ во тьмѣ светитъ, и тьма не объяла его.* Такъ какъ послѣднее предыдущаго стиха положеніе могло показаться читателямъ не согласнымъ съ дѣйствительностью имъ представлялось положеніе міра языческаго да и іудейскаго состояніемъ крайняго паденія нравственнаго и ожесточенія во грѣхѣхъ, то евангелистъ считаетъ нужнымъ завѣрить ихъ въ томъ, что свѣтъ—Логосъ, дѣйствительно, *всегда* свѣтилъ и продолжаетъ свѣтить (*φαίνει* наст. время для обозначенія *постоянства* дѣятельности) даже во мракѣ человѣческаго невѣдѣнія и всякаго развращенія (*тьма съота* и означаетъ состояніе паденія и противленія волѣ Божіей ср. XII, 35; Еф. V, 8).—*Тьма не объяла его.* Смыслъ русскаго перевода такой: тьмѣ не удалось заглушить, потушить дѣйствіе въ людяхъ Логоса. Въ такомъ смыслѣ толковали это выраженіе многіе древніе Отцы и Учители Церкви, а равно и многіе изъ новѣйшихъ экзегетовъ. И такое толкованіе представляется совершенно правильнымъ, если мы обратимъ вниманіе на параллельное мѣсто въ евангеліи Іоанна: «ходите, пока есть свѣтъ, чтобы не объяла васъ тьма» (XII, 35). Здѣсь поставленъ тотъ же глаголъ (*καταλαμβάνει*) для обозначенія понятія «объять», и нѣтъ рѣшительно никакого основанія толковать этотъ глаголъ, иначе чѣмъ какъ толкуетъ нашъ русскій переводъ¹⁾. Нѣкоторые (напр., г. *Знаменскій* стр. 46, 47) опасаются, что при такомъ переводѣ придется признать, что Іоаннъ допускалъ мысль «о какой нибудь борьбѣ между самыми началами свѣта и тьмы и, слѣд., мыслилъ ихъ реально сущностями. Между тьмѣ реальностью въ метафизическомъ смыслѣ могутъ обладать только *личныя* носители извѣстнаго принципа, а не самый принципъ».—Но такіе разсужденія не отличаются основательностью. Идея борьбы между свѣтомъ и тьмою можно сказать, основная идея міросозерцанія Іоанна и проходить рѣшительно во всѣхъ его писаніяхъ. Притомъ Іоаннъ, конечно, говоря о стараніи тьмы потушить свѣтъ, мыслить о *личностяхъ*, въ которыхъ свѣтъ или тьма находили себѣ наиболѣе сильное выраженіе. Такимъ образомъ принимая старыи переводъ, мы рисуемъ себѣ величественную и ужасную картину борьбы всѣхъ темныхъ силъ противъ божественнаго просвѣщающаго дѣйствія Логоса, борьбы, которая велась въ теченіи нѣсколькихъ тысячелѣтій и которая окончилась для тьмы крайне неудачно: божественный маякъ по прежнему свѣтитъ всѣмъ плывущимъ по опасному морю жизни и удерживаетъ ихъ корабль отъ опасныхъ скалъ.

6. До сихъ поръ Іоаннъ говорилъ о Логосѣ въ Его состояніи до воплощенія. Теперь ему нужно приступить къ изображенію Его дѣятельности во плоти человѣческой или, что тоже, приступить къ своему евангельскому повѣствованію. Онъ и дѣлаетъ это, начиная съ того же, съ чего началъ свое евангелистъ Маркъ, именно со свидѣтельства о Христѣ пророка и предтечи Іоанна.—*Былъ*—точнѣе: выступилъ или появился (*ἐγένετο*—ср. Марк. I, 4) *человекъ посланный отъ Бога.* Евангелистъ имѣетъ здѣсь конечно въ виду, что о пришествіи Іоанна предтечи рѣшеніе Божіе было высказано еще въ книгѣ пр. Малахія (Мал. III, 1, 23 по евр. библіи). Евангелистъ называетъ и имя этого посланника Божія, какъ бы желая показать, что и въ имени *Іоанна* (съ евр.—«благодать Божія») предуказана его великая миссія

¹⁾ *Где* переводить: тьма не приняла свѣта, какой шелъ отъ Логоса.

7. Онъ пришелъ для свидѣтельства, чтобы свидѣтельствовать о Свѣтѣ, дабы всѣ увѣровали чрезъ него;

8. онъ не былъ свѣтъ, но *былъ посланъ, чтобы свидѣтельствовать о Свѣтѣ.*

9. Былъ Свѣтъ истинный, Который просвѣщаетъ всякаго чело-вѣка, приходящаго въ міръ.

7. Цѣль выступленія Іоанна состояла въ томъ, чтобы быть свидѣлемъ и именно свидѣтельствовать о *свѣтъ*, т. е. о Логосѣ или Христѣ (ср. ст. 5), убѣждать всѣхъ пойти къ этому свѣту, какъ къ дѣйствительному свѣту жизни. Чрезъ его свидѣтельство всѣ—и іудеи, и язычники—должны были увѣровать во Христа какъ въ Спасителя міра (ср. XX, 31).

8. Такъ какъ многие смотрѣли на Іоанна какъ на Христа (ср. I, 20) то евангелистъ съ особеннымъ удареніемъ говорить еще разъ, что Іоаннъ не былъ *свѣтомъ*, т. е. Христомъ или Мессіей, а пришелъ только свидѣтельствовать о свѣтѣ или Мессіи.

9. *Былъ свѣтъ истинный.* Большинство древнихъ толкователей видѣли указаніе на состояніе Логоса до воплощенія и переводятъ это выраженіе такъ: «существовалъ отъ вѣка (ἦν) Свѣтъ истинный». Такимъ образомъ здѣсь находятъ противоположеніе *вѣчнаго* бытія Логоса временному и преходящему существованію Предтечи. Многие новые толкователи, наоборотъ, видятъ въ разсматриваемомъ выраженіи указаніе на то, что Логосъ истинный свѣтъ уже пришелъ на землю, когда о Немъ началъ свидѣтельствовать Предтеча. Переводъ нашему мѣсту они даютъ такой: «свѣтъ истинный уже пришелъ или, по другому переводу, уже выступалъ изъ состоянія сокрытости» (въ которомъ прошла Его жизнь до 30-тилѣтняго возраста). При такомъ переводѣ греческому глаголу ἦν придается не значеніе самостоятельнаго сказуемаго, а простой связки, относящейся къ послѣднему выраженію стиха ἔρχομενον εἰς τὸν κόσμον. Наши толкователи (въ томъ числѣ и г. Знаменскій) держатся перваго мнѣнія, находя второе сочетаніе выраженій «слишкомъ искусственнымъ». Но намъ кажется, что при второмъ толкованіи мы избѣгаемъ перерыва въ теченіи мыслей, какой необходимо получается при допущеніи перваго перевода. Въ самомъ дѣлѣ, если здѣсь находить указаніе на существованіе Свѣта до воплощенія, то это будетъ значить, что евангелистъ, безъ нужды, снова, возвратился къ своему разсужденію о Логосѣ, которое онъ уже покончилъ, когда началъ говорить о выступленіи Предтечи (ст. 6). Между тѣмъ при второмъ переводѣ вполне сохраняется послѣдовательность мыслей: пришелъ Іоаннъ; онъ былъ посланъ для того, чтобы свидѣтельствовать о свѣтѣ истинномъ; этотъ свѣтъ истинный уже появился въ то время въ мірѣ и потому-то Іоаннъ и восхотѣлъ о немъ свидѣтельствовать.—Далѣе, если въ выраженіи ἔρχομενον εἰς τ. κόσμον видѣть приложеніе къ выраженію τ. ἄνθρωπον, то это приложеніе будетъ совершенно лишнимъ—оно ничего не прибавитъ къ понятію «человѣкъ» (ὁ ἄνθρωπος). Наконецъ, если нѣкоторымъ кажется неестественнымъ такое раздѣленіе глагольной связки ἦν отъ сказуемаго ἔρχομενον εἰς τ. κόσμον, то сомнѣвающимся можно указать и на другія подобныя сочетанія въ евангеліи Іоанна (I, 28; XI, 1; XVIII, 18). И у синоптиковъ подобнымъ же выраженіемъ ἔρχομενος обозначается Мессія, т. е. Логосъ въ состояніи воплощенія (Матѣ. XI, 3; Лук. VII, 19).—Въ какомъ смыслѣ евангелистъ назвалъ Христа *истиннымъ свѣтомъ*? Слово ἀληθινός истинный можетъ означать: дѣйствительный, достовѣрный, искренній, вѣрный себѣ, справедливый, но здѣсь наиболѣе подходящимъ является особое значеніе этого прилагательнаго: вполне осуществляющій идею, лежащую въ основѣ бытія того или другаго предмета, вполне отвѣчающій своему наименованію. Такъ и мы употребляемъ это выраженіе, когда говоримъ: истинная свобода, истинный герой. Если о

10. Въ міръ былъ, и міръ чрезъ Него началъ быть, и міръ Его не позналъ;
11. пришелъ ко своимъ, и свои Его не приняли;
12. а тѣмъ, которые приняли
- Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божиими, которые не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились.

Богъ Іоаннъ говорить, что Онъ есть Θεός ἀληθινός, то этимъ онъ хочетъ указать на то, что Онъ есть единый, Кому причлеществуетъ это наименование «Богъ». (ср. XVII, 3; 1 Іоан. V, 20). Когда же онъ употребляетъ о Богѣ прилагательное ἀληθής, то указываетъ этимъ на истинность обѣтованій Божіихъ, на вѣрность Бога Своимъ словамъ (III, 33). Такимъ образомъ, называя здѣсь Христа истиннымъ свѣтомъ (ἀληθινόν), Іоаннъ хочетъ сказать этимъ, что всякій другой свѣтъ—будетъ ли то свѣтъ чувственный, свѣтъ для глазъ нашихъ, или же свѣтъ духовный, который старались распространять въ мірѣ нѣкоторые лучшіе представители челоѣчества, даже посланные отъ Бога какъ Іоаннъ Предтеча—не могъ сколько нибудь приблизиться по достоинству ко Христу, единственно отвѣчавшему тому понятію, какое мы имѣемъ о свѣтѣ.

10. Отожествляя въ своемъ представленіи Логоса, Который тутъ названъ также свѣтомъ и жизнью, и Челоѣвка—Іисуса, Іоаннъ говорить здѣсь и далѣе о свѣтѣ какъ о челоѣкѣ (Его—αὐτόν не позналъ; αὐτόν—муж. родъ). Мессія былъ уже въ мірѣ, когда Іоаннъ Крест. началъ свидѣтельствовать о Немъ, былъ и послѣ, когда этотъ богопосланный свидѣтель уже замолкъ навсегда, и естественно было думать, что созданный нѣкогда Имъ міръ признаетъ въ Немъ своего Творца. Но этого, къ удивленію, не случилось: міръ Его не узналъ и не принялъ. О причинѣ такого страннаго явленія евангелистъ не говорить.

11. Еще болѣе загадочнымъ явилось отношеніе къ Мессіи—воплотившемуся Логосу—того народа, о которомъ Мессія бы могъ сказать: «это народъ Мой» (ср. Ис. LI, 4). Іудеи, эти самые ближайшіе къ Мессіи люди, не приняли его (παρέλαβον—указываетъ на то, что они должны бы принять Христа на постоянное пребываніе къ себѣ ср. Іоан. XIV, 3).

12. Однако нашлись люди какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ (выраженіе ἐξοὶ—по русск.—«тѣмъ, которые—обозначаетъ вѣрующихъ безъ различія происхожденія), которые приняли Его за того, кѣмъ Онъ Себя объявлялъ. Этѣхъ принявшихъ Христа евангелистъ называетъ вѣрующими въ Его имя, т. е. въ Его силу какъ Сына Божія (ср. XX, 31). Принявшимъ Его Христосъ далъ власть (ἐξουσίαν), т. е. не только право, но и способность, силу становиться чадами Божиими (русскій переводъ здѣсь неправильно употребляетъ глаголъ «быть». Стоящій здѣсь глаг. γενέσθαι значитъ именно: дѣлаться, становиться). Такимъ образомъ, дѣйствительными чадами Божиими христіане становятся постепенно, путемъ усиленной борьбы съ остатками грѣховныхъ наклонностей. Называться же чадами Божиими они могутъ всегда (1 Іоан. III, 1).

13. Здѣсь евангелистъ точнѣ опредѣляетъ, что значитъ быть чадомъ Божиимъ. Быть чадомъ Божиимъ значитъ быть въ несравненно болѣе близкомъ общеніи съ Богомъ, чѣмъ въ какомъ пребываютъ дѣти со своими родителями. Духовное рожденіе отъ Бога даетъ челоѣку, конечно и несравненно большія силы для жизни, чѣмъ обыкновенные родители передаютъ своимъ дѣтямъ, сами будучи слабыми (на это указываютъ выраженія «плоть» и «мужъ» ср. Ис. XL, 6 и Іов. IV, 17).—Здѣсь нельзя не отмѣтить попытки установить новое чтеніе этого стиха, сдѣланной Цаномъ. Находя непонят-

14. И Слово стало плотію, и | и истины; и мы видѣли славу Его, обитало съ нами, полное благодати | славу, какъ Единороднаго отъ Отца.

нымъ то обстоятельство, что евангелистъ здѣсь такъ подробно объясняетъ, что значить родиться отъ Бога, *Цанъ* предполагаетъ, что въ первоначальномъ видѣ этотъ стихъ читался такъ: Который (ὅς вмѣсто οὗ) не отъ крови, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родился (ἐγεννήθη вмѣсто ἐγεννήθησαν). Такимъ образомъ, по *Цану*, здѣсь рѣчь идетъ о бозѣмменномъ рожденіи Христа—мысль, такъ ясно выраженная у ев. Маттея и Луки. *Цанъ* находитъ и подтвержденіе своему чтенію въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ св. отцовъ. Онъ утверждаетъ даже, что предполагаемое имъ чтеніе было господствующимъ на Западѣ со второго до четвертаго вѣка. Но какъ ни удачнымъ кажется такое исправленіе текста, тѣмъ не менѣе согласное свидѣтельство всѣхъ древнихъ кодексовъ Новаго Завѣта лишаетъ насъ возможности принять чтеніе *Цана*.

14. Здѣсь начинается третья часть пролога, въ которой евангелистъ пришествіе Логоса опредѣляетъ точнѣе какъ воплощеніе и изображаетъ полноту спасенія, какое принесъ съ Собою воплотившійся Логосъ.—И слово стало плотію. Продолжая рѣчь о Логосѣ и Его появленіи въ мірѣ, евангелистъ говоритъ, что Логосъ сталъ плотью, т. е. человѣкомъ (выраженіе «плоть» обыкновенно въ св. Писаніи обозначаетъ человѣка въ полномъ смыслѣ этого слова—съ тѣломъ и душою (Ср. Быт. VI, 13; Ис. XI, 5 и др.). При этомъ однако евангелистъ не даетъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы съ воплощеніемъ Своимъ Слово потеряло какое нибудь умаленіе въ Своей божеской природѣ. Умаленіе касалось только *формы* существованія, а не *сущности*: Логосъ какъ былъ, такъ и остался Богомъ со всѣми божескими свойствами, и божеская и человѣческая природы въ Немъ пребывали неслиянно и нераздѣльно.—И обитало съ нами. Принявшій плотъ человѣческую Логосъ *обиталъ*, т. е. жилъ и обращался среди апостоловъ, къ которымъ причисляетъ себя и евангелистъ. Говоря, что Логосъ *обиталъ* (ἐσκήνωσε) съ апостолами, евангелистъ этимъ хочетъ сказать, что такимъ образомъ исполнилось обѣщаніе Бога пребывать съ людьми (Іез. XXXVII, 27; XLIII, 9 и др.). И мы видѣли славу Его. Точнѣе: мы созерцали, смотрѣли съ удивленіемъ, благоговѣніемъ (θεωροῦμεθα) на славу Его, т. е. воплотившагося Логоса. Слава Его открывалась главнымъ образомъ въ Его чудесахъ, напр. въ преображеніи, которое видѣть удостоились только три апостола и въ числѣ ихъ Іоаннъ, а также въ ученіи и даже въ самомъ униженіи Его. (Полное благодати и истины. Эти слова должны стоять въ самомъ концѣ стиха, какъ въ греч. и слав. текстѣ).—Славу, какъ Единороднаго отъ Отца, т. е. такую славу, какую Онъ долженъ былъ имѣть какъ Единственный Сынъ Божій, имѣющій несравненно большую часть, чѣмъ другія чада Божіи, ставшія такими по благодати. Выраженіе «отъ Отца» (παρὰ πατρός) не можетъ относиться къ слову «единородный» (тогда бы поставленъ былъ вмѣсто предлога παρὰ предлогъ ἐκ). Это выраженіе опредѣляетъ собою «славу», какую имѣлъ Логосъ: слава эта получена Имъ отъ Отца.—Полное благодати и истины. Въ греч. текстѣ выраженіе «полное» (πλήρης) не согласовано съ ближайшимъ существительнымъ: славу, а также не согласовано и съ мѣстоимѣніемъ: Его. Тѣмъ не менѣе естественнѣе всего относить это выраженіе къ мѣстоимѣнію: Его, да и съ грамматической стороны такое согласованіе не представится удивительнымъ, такъ, какъ у грѣковъ (около времени Р. Х.) слово πλήρης часто употреблялось какъ несклоняемое (Гольцманъ стр. 45). Такимъ образомъ Логосъ здѣсь названъ полнымъ благодати, т. е. божественной любви и милосердія къ людямъ, и истины, которая только проявилась и въ Его ученіи и жизни, въ которой не было ничего только кажущагося, а все дѣйствительное, такъ что слово было всегда согласно съ дѣломъ.

15. Иоаннъ свидѣтельствуетъ о Немъ и восклицая говорить: Сей былъ Тотъ, о Которомъ я сказалъ, что Идущій за мною сталъ впереди меня, потому что былъ прежде меня.

16. И отъ полноты Его всё мы приняли и благодать на благодать;

15. *Иоаннъ свидѣтельствуетъ о Немъ...* Свои воспоминанія о проявленіяхъ славы воплотившагося Логоса евангелистъ прерываетъ приведеніемъ свидѣтельства о Христѣ, какое дано было Предтечей. Очень вѣроятно, что среди тѣхъ, для кого онъ предназначалъ свое евангеліе, было не мало людей, которые весьма чтити Крестителя и для которыхъ его свидѣтельство о Христѣ имѣло большое значеніе. Евангелистъ какъ бы и теперь слышитъ громкій голосъ Крестителя (гл. *ἡέκρα* *ἔχει* имѣетъ здѣсь значеніе наст. времени), потому что онъ—хочетъ сказать евангелистъ—былъ вполне убѣжденъ въ божественномъ величій Христа.—*Сей былъ Тотъ...* Выраженіемъ «сей» Креститель указывалъ ученикамъ своимъ на подошедшаго къ нимъ Иисуса Христа (ср. ст. 29) и отождествлялъ Его съ тѣмъ лицомъ, о которомъ онъ раньше еще говорилъ имъ тѣ слова, которыя теперь здѣсь повторяетъ: *идуцій за мною* и т. д.—*Идущій за мною сталъ впереди меня.* Этими словами Креститель хочетъ сказать, что Христосъ сначала шествовалъ позади его, а потомъ, и именно теперь, идетъ уже впереди его,—такъ сказать, перегналъ Крестителя. На чемъ въ настоящій разъ основанъ свое представленіе объ Иисусѣ Креститель—этого не видно: о какихъ либо успѣхахъ Иисуса тогда еще не могло быть рѣчи (ср. Иоан. III, 26—36). Но Креститель такое упрежденіе его Иисусомъ признаетъ вполне естественнымъ въ виду того, что Тотъ былъ прежде его. Послѣднія слова явно имѣютъ значеніе опредѣленія вѣчности Христа. Креститель, несомнѣнно въ состояніи пророческаго восхищенія, объявляетъ ученикамъ своимъ великую тайну предсуществованія Христа. Христосъ былъ, т. е. существовалъ ранѣе чѣмъ Креститель, хотя родился позже его. Онъ существовалъ слѣд. въ иномъ мірѣ (ср. VIII, 58). Эта мысль о вѣчномъ бытіи Христа выражается въ греческомъ текстѣ и употребленіемъ положительной степени *πρότερός μου* вмѣсто сравнительной *πρότερος μου*, которой здѣсь было бы естественно ожидать.

16. *И отъ полноты Его мы все приняли.* Здѣсь опять продолжаетъ свою рѣчь о Христѣ евангелистъ. Теперь уже однако онъ ссылается не только на то, что созерпали одни апостолы (ср. ст. 14), а говорить о томъ, что всё вѣрующіе во Христа приняли *отъ полноты*, т. е. отъ чрезвычайнаго избытія духовныхъ благъ, какія могъ даровать Христосъ, какъ полный благодати и истины. Что собственно приняли апостолы и другіе вѣрующіе—евангелистъ не говоритъ, слѣдша скорѣе указать на самый высшій изъ даровъ—*благодать* (*χάρις ἀντὶ χάριτος*). Нѣкоторые (напр. проф. *Муретовъ*) выраженіе «благодать на благодать» замѣняютъ выраженіемъ «благодать за благодать», полагая, что евангелистъ здѣсь имѣетъ въ виду, что Христосъ *за нашу* благодать, т. е. любовь къ людямъ, отвѣчаетъ съ Своей стороны благодатью или любовью. (стр. 670 Душ. Чт. 1903 г.). Но съ такимъ переводомъ мы не можемъ согласиться потому, что любовь вѣрующихъ ко Христу едва ли можно ставить на одинъ уровень съ любовью Христа къ вѣрующимъ (ср. Рим. IV, 4; XI, 6). Кромѣ того для обозначенія отношенія вѣрующаго ко Христу слово «благодать» не употребляется въ Новомъ Завѣтѣ. Правильнѣе будетъ видѣть здѣсь указаніе на замѣну однихъ даровъ благодати другими, все высшими и высшими (*ἀντὶ* здѣсь значить: «вмѣсто»). Христосъ при самомъ призваніи учениковъ обѣщалъ имъ, что они удостоятся видѣть отъ него большее, чѣмъ то, что только что увидѣли (I, 50). Вслѣдъ за этимъ скоро начало исполняться

17. ибо законъ данъ чрезъ Моисея, благодать же и истина произошли чрезъ Іисуса Христа. | 18. Бога не видѣлъ никто ни-
когда; Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣхъ Отчемъ, Онъ явилъ.

это обѣщаніе (II, 11) и наконецъ вѣрующіе получили отъ Христа высшій даръ благодати—Духа Святаго.

17. Мысль о полученіи вѣрующими благодати отъ Христа евангелистъ подтверждаетъ здѣсь указаніемъ на то, что отъ Христа дѣйствительно произошли, явились благодать и истина. А насколько эти дары важны, это видно изъ того, что самый выдающійся человѣкъ Вѣтхаго Завѣта—Моисей далъ людямъ отъ Бога *только* законъ. Этотъ законъ предъявлялъ человѣку только требованія, но не давалъ силъ для исполненія этихъ требованій, такъ какъ не могъ уничтожить въ нихъ наслѣдственную склонность ко грѣху. Притомъ Моисей былъ только слугою, пассивнымъ орудіемъ въ рукахъ Іеговы, какъ показывается употребленное о немъ выраженіе законъ *данъ* чрезъ Моисея, тогда какъ о новомъ завѣтѣ сказано, что онъ произошелъ (ἐγένετο) чрезъ Христа какъ отъ своего владыки (Θεοφιλακτῆ).—*Благодать и истина*—ср. ст. 14-й.

18. Противъ такого превозношенія Христа предъ Моисеемъ іудеи могли сказать: «а вѣдъ Моисей былъ удостоенъ видѣть Бога!» (ср. Числ. XII, 8). На это предполагаемое возраженіе евангелистъ замѣчаетъ, что Бога на самомъ дѣлѣ никто изъ людей, даже и Моисей, не видалъ: люди иногда удостоивались видѣть славу Божию подъ какими либо покровами, но никто не совершалъ этой славы въ неприкосновенномъ видѣ (ср. Исх. XXXIII, 20) и евангелистъ признаетъ это возможнымъ для вѣрующихъ только въ будущей жизни (1 Иоан. III, 2; ср. 1 Кор. XIII, 12^{1/2}). Только Единородный Сынъ, вѣчно—и до воплощенія и по воплощеніи—пребывающій въ нѣдрѣхъ Отчемъ,—Онъ видѣлъ и видитъ Бога въ Его величій и потому въ извѣстное опредѣленное время *явилъ* Его міру, т. е. съ одной стороны явилъ людямъ Бога какъ любящаго ихъ Отца и раскрылъ Свое отношеніе къ Богу,—съ другой же стороны Онъ осуществлялъ въ Своей дѣятельности намѣренія Бога относительно спасенія людей, и чрезъ это, конечно, еще больше разъяснял ихъ.

Замѣтить нужно, что во многихъ древнѣйшихъ кодексахъ Новаго Завѣта вмѣсто выраженія «Единородный Сынъ» стоитъ выраженіе «Единородный Богъ». Но разница чтеній не измѣняетъ существа дѣла: какъ изъ того такъ и изъ другого чтенія ясно видно, что евангелистъ хотѣлъ выразить мысль о Божествѣ Христа. Что же касается нашего чтенія, которое взято изъ александрійскаго кодекса, то оно болѣе отвѣчаетъ контексту рѣчи и слово «Сынъ» всего лучше согласуется съ выраженіемъ «Единородный».

Откуда Іоаннъ Богословъ заимствовалъ свое ученіе о Логосѣ? Наболѣе принято на западѣ приписывать происхожденіе ученія Іоанна о Логосѣ вліянію іудео-александрійской философіи, въ которой также существовало представленіе о Логосѣ какъ посредникѣ между міромъ и Богомъ. Главнымъ выразителемъ такого представленія новѣйшіе ученые считаютъ александрійскаго іудея Филона (умеръ въ 41-мъ г. по Р. Х.). Но съ такимъ предположеніемъ мы согласиться не можемъ, потому что Логосъ Филона совсѣмъ не то, что Логосъ Іоанна. По Филону, Логосъ есть не иное что, какъ міровая душа, дѣйствующій въ матеріи міровой разумъ, а у Іоанна Логосъ есть личность, живое историческое лицо Христа. Филонъ называетъ Логоса вторымъ Богомъ, совокупностью божественныхъ силъ и разумомъ Божиимъ. Можно даже сказать, что у Филона Самъ Богъ въ идеальномъ отношеніи Его къ міру есть Логосъ, тогда какъ у Іоанна Логосъ нигдѣ не отождествляется съ Богомъ Отцомъ и стоитъ въ вѣчно личномъ отношеніи

къ Богу Отцу. Затѣмъ, по Филону, Логосъ не есть творецъ міра изъ ничего, а только мірообразователь, слуга Божій, а по Іоанну—это творецъ міра, истинный Богъ. По Филону, Логосъ не вѣченъ—онъ существо сотворенное, а по Іоанну—вѣченъ. Цѣль, какую имѣеть, по Филону, Логосъ—примиреніе міра съ Богомъ—не можетъ быть достигнута, такъ какъ міръ, въ силу своей неизбѣжной связи съ матеріей, которая есть зло, не можетъ приблизиться къ Богу. Повтому то Филонъ даже и помыслить не могъ о томъ, чтобы Логосъ принялъ плоть человѣка, тогда какъ идея Боговоплощенія составляетъ самую сущность ученія Іоанна о Логосѣ. Такимъ образомъ можно говорить развѣ только о внѣшнемъ сходствѣ между ученіемъ о Логосѣ Іоанна и Филона—внутренній же смыслъ по видимому общихъ Іоанну и Филону тезисовъ совершенно различенъ у того и другого. Даже и форма ученія у того и другого различны: у Филона она научно-діалектическая, а у Іоанна наглядная и простая.

Другіе экзегеты полагаютъ, что Іоаннъ въ своемъ ученіи о Логосѣ опирается на древне іудейское ученіе о *Мемра*—вышемъ существѣ, въ которомъ открывается Богъ и чрезъ которое Онъ входитъ въ общеніе съ народомъ іудейскимъ и съ другимъ людьми. Это существо—личное, почти тоже что Ангелъ Іеговы, но во всякомъ случаѣ не Богъ и даже не Мессія.. Ясно изъ этого, что между Логосомъ Іоанна и *Мемра* нѣтъ даже и внѣшняго сходства, почему нѣкоторые экзегеты прямо обратились къ Ветхому Завету для того, чтобы отыскать источникъ ученія Іоаннова о Логосѣ. Здѣсь они находятъ уже прямой, по ихъ мнѣнію, прецедентъ ученію Іоанна въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ изображается личность и дѣятельность *Ангела Іеговы*. Этотъ Ангелъ дѣйствительно поступаетъ и говоритъ какъ Самъ Богъ (Быт. XVI, 7, 13; XXII, 11—15) и называется даже Господомъ (Мал. III, 1). Но тѣмъ не менше Ангелъ Іеговы нигдѣ не названъ творцомъ міра и Онъ все таки—только посредникъ между Богомъ и избраннымъ народомъ. Наконецъ нѣкоторые изъ экзегетовъ усматриваютъ зависимость Іоаннова ученія о Логосѣ отъ ученія нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ о творческомъ словѣ Господнемъ (Пс. XXXVI, 6) и о Премудрости Божіей (Прит. III, 19), но противъ такого предположенія говорить то обстоятельство, что въ указываемыхъ защитникамъ такого мнѣнія мѣстахъ черта вѣстасной особенности Божественнаго слова слишкомъ мало выступаетъ на видъ. Это приходится сказать даже и о главной опорѣ такого мнѣнія о мѣстѣ изъ кн. Прем. Сол. XVIII, 15—16).

Въ виду неудовлетворительности всякихъ предположеній о заимствованіи Іоанномъ его ученія о Логосѣ изъ какого либо іудейскаго или тѣмъ болѣе изъ языческаго источника ¹⁾ вполне справедливо заключить, что онъ усвоилъ это ученіе изъ непосредственнаго откровенія, какого удостоился въ своихъ частыхъ бесѣдахъ со Христомъ. Онъ и самъ свидѣтельствуетъ, что получилъ истину изъ полноты воплотившагося Логоса. «Только самъ воплотившійся Логосъ Своєю жизнью, дѣлами и ученіемъ могъ сообщить Апостоламъ ключъ къ уразумѣнію тайнъ ветхозавѣтной догматики. Только Христомъ открытая идея Логоса дала имъ возможность правильного пониманія ветхозавѣтныхъ слѣдовъ идеи Логоса» (проф. *М. Муретовъ* въ Прав. Обзор. 1882 г. т. 2-й, стр. 721). Самое же наименованіе «Логосъ» также могло быть получено Іоанномъ въ непосредственномъ откровеніи, бывшемъ ему на о. Патмосѣ (Апок. XIX, 11—13).

¹⁾ *Гольцманъ* (стр. 37) находить возможнымъ сопоставить ученіе о Логосѣ Іоан. Бог. съ ученіемъ греч. философ. Гераклита...

19. И вотъ свидѣтельство Іоанна, когда Іудеи прислали изъ Іерусалима священниковъ и левитовъ спросить его: кто ты?

20. Онъ объявилъ и не отрекся, и объявилъ, что я не Христось.

21. И спросили его: что же ты Ілія? Онъ сказалъ: нѣтъ. Пророкъ? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ.

22. Сказали ему: кто же ты? что-бы намъ дать отвѣтъ пославшимъ насъ; что ты скажешь о себѣ самомъ?

19. *И вотъ свидѣтельство Іоанна.* Въ 6—8 и 15-мъ стихахъ евангелистъ уже сказалъ о томъ, что Іоаннъ свидѣтельствовалъ о Христѣ. Теперь онъ говоритъ о томъ, какъ онъ свидѣтельствовалъ о Христѣ предъ іудеями (19—28), народомъ и учениками (29—34) и наконецъ только предъ двумя учениками своими (35—36).—*Іудеи.* Это выраженіе здѣсь обозначаетъ іудейскій народъ или собственно представительство всего іудейскаго народа—великій іудейскій синедрионъ въ Іерусалимѣ. Въ самомъ дѣлѣ только предсѣдатель синедриона—первосвященникъ могъ послать къ Іоанну священниковъ и левитовъ, какъ официальную депутацію, которая должна была слѣловать допросъ Іоанну. Левиты присоединены были къ священникамъ, какъ сопровождающіе ихъ стража: они исполняли при синедрионѣ полицейскія обязанности (ср. VII, 32, 45 и сл.; XVIII, 3, 12 и др. мѣста). Такъ какъ путь изъ Іерусалима въ Іерихонъ и сл. къ Іордану, гдѣ крестилъ Іоаннъ, былъ не безопасенъ (Лук. X, 30), то священникамъ было не лишнимъ захватить съ собою стражу. Но кромѣ этого стража была взята съ цѣлью придать посольству строго официальный характеръ.—*Кто ты?* Вопросъ этотъ предполагаетъ собою, что объ Іоаннѣ въ то время ходили слухи, въ которыхъ слишкомъ преувеличивалось его значеніе. Какъ видно изъ евангелія Луки, на Іоанна въ народѣ сталъ устанавливаться взглядъ какъ на Мессію (Лук. III, 15).

20. Іоаннъ понялъ предложенный ему вопросъ именно въ томъ смыслѣ, что вопрошавшіе ничего бы не имѣли противъ того, если бы онъ призналъ себя Мессіей. Поэтому то онъ съ особенною силою отрицается отъ достоинства Мессіи: «онъ объявилъ и не отрекся»—сообщаетъ евангелистъ. Но едва ли можно думать, что священники признали бы въ Іоаннѣ дѣйствительнаго Мессію. Имъ конечно было извѣстно, что Мессія долженъ родиться въ потомствѣ Давида, а не Аарона, отъ котораго происходилъ Креститель. Болѣе вѣроятнымъ является предположеніе Златоуста и др. древнихъ толкователей, что священники, вынытавши у Іоанна признаніе въ томъ, что онъ—Мессія, арестовали бы его за присвоеніе непринявшаго ему достоинства.

21. Второй вопросъ іудеевъ заданъ былъ Іоанну въ виду того, что іудеи ожидали предъ пришествіемъ Мессіи Ілію пророка (Мал. IV, 5). Такъ какъ Іоаннъ по своей пламенной ревности о Богѣ напоминалъ собою Ілію, (ср. Мат. XI, 14), то іудеи и спрашиваютъ его, не есть ли онъ пришедшій съ неба Ілія? Іоаннъ *такимъ* Ілію не былъ, хотя и былъ посланъ *въ духъ и силу* Іліи (Лук. I, 17^{1/2}), почему и далъ отрицательный отвѣтъ на вопросъ священниковъ и левитовъ. Точно также отвѣтилъ Іоаннъ и на третій вопросъ іудейской депутаціи; не пророкъ ли онъ. Іудеи предложили ему этотъ вопросъ потому, что ожидали, что предъ пришествіемъ Мессіи явится пророкъ Іеремія или какой либо другой изъ великихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ (ср. Мат. XVI, 14). Понятно, что Іоаннъ могъ отвѣтить только отрицательно на такой вопросъ.

22—23. Когда депутація потребовала отъ Крестителя окончательнаго отвѣта о его личности, Іоаннъ отвѣтилъ имъ, что онъ тотъ голосъ пустынный, который, согласно пророчеству Ісаи, долженъ призывать людей при-

23. Онъ сказалъ: я гласъ вопію-щаго въ пустынѣ: исправьте путь Господу, какъ сказалъ пророкъ Исаія (Исаія 40, 3).

24. А посланные были изъ фарисеевъ;

25. и они спросили его: что же ты крестишь, если ты не Христосъ, ни Илія, ни пророкъ?

26. Іоаннъ сказалъ имъ въ от-

вѣтъ: я крещу въ водѣ; но стоитъ среди васъ *Никто*, Котсраго вы не знаете:

27. Онъ-то Идущій за мною, но Который сталъ впереди меня; я недостойнъ развязать ремень у обуви Его.

28. Это происходило въ Виваварѣ при Іорданѣ, гдѣ крестилъ Іоаннъ.

зывать людей приготовить путь идущему Господу. Объясн. къ этимъ словамъ см. въ толкованіи на ев. Матѣ. III, 3.

24. По обычному толкованію, здѣсь продолжается бесѣда посланныхъ отъ синедріона съ Крестителемъ. Но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться по слѣдующимъ основаніямъ: 1) странно было бы, если бы евангелистъ, давши уже описаніе депутаціи, теперь только указалъ на то, что она вся состояла изъ фарисеевъ; 2) невѣроятно, чтобы синедріонъ, въ которомъ принадлежавшіе къ саддукейской партіи (о партіяхъ иудейскихъ см. объясн. III, 7 и сл. ев. отъ Матѣ.) архіереи занимали главенствующее положеніе (Дѣян. V, 17), довѣрили бы разслѣдованіе по дѣлу Іоанна фарисеямъ, которые расходились съ саддукеями во взглядахъ на Мессію; 3) маловѣроятно, чтобы между священниками и левитами было много фарисеевъ, которые группировались почти всегда только около раввиновъ; 4) тогда какъ послѣдній вопросъ депутаціи отъ синедріона свидѣтельствуетъ о полномъ равнодушіи ея къ дѣлу Іоанна (см. ст. 22), эти фарисеи весьма заинтересованы крещеніемъ, которое совершалъ Іоаннъ; 5) по лучшимъ кодексамъ слово *ἀπεσταλμένοι* стоитъ безъ члена *οἱ*, въ силу чего нельзя это мѣсто переводить какъ въ русскомъ: «а посланные были изъ фарисеевъ», но слѣдуетъ перевести такъ: «и были посланы фарисеи» или же: «и были (еще) посланы нѣкоторые изъ фарисеевъ».—Такимъ образомъ здѣсь евангелистъ передаетъ о частномъ запросѣ, сдѣланномъ Крестителю фарисеями, также явившимися по порученію своей партіи изъ Іерусалима. Запросъ этотъ восполнѣдовалъ тогда, когда официальная депутація только что удалилась, о чемъ однако евангелистъ не счелъ нужнымъ упомянуть, какъ не упоминаетъ онъ напробъ уходѣ отъ Христа Никодима (Іоан. III, 21).

25. Фарисеи желаютъ знать о значеніи крещенія Іоаннова. Онъ, очевидно, приглашаетъ этимъ крещеніемъ всѣхъ къ чему то новому—въ чемъ же состоитъ это новое? Находится ли дѣятельность Крестителя въ какомъ нибудь отношеніи къ царству Мессіи, котораго тогда всѣ ожидали?—Такой смыслъ вопроса фарисеевъ.

26. Іоаннъ отвѣчаетъ фарисеямъ, что его крещеніе не имѣетъ того значенія, какое должно имѣть бы крещеніе, которое, по представленію фарисеевъ, будетъ совершать Мессія или кто либо изъ пророковъ. Онъ, Іоаннъ, креститъ только въ водѣ—очевидно противопоставляя въ мысли своему крещенію то крещеніе Духомъ святымъ, которое будетъ совершать Мессія (Матѣ. III, 11). Нѣтъ, какъ бы говоритъ Іоаннъ, не на меня вы должны устремить все свое вниманіе, а на Того, Кто уже находится среди васъ невѣдомо для васъ, т. е. конечно, на Мессію, котораго вы ждете.

27. См. ст. 15-й.—*Развязать ремень*—см. Матѣ. III, 11.

28. Въмѣсто имени «Вивавара» (мѣсто переправы) въ большинствѣ древнихъ кодексовъ стоитъ названіе «Вифанія». Подъ этою Вифаніею слѣ-

29. На другой день видитъ Іоаннъ идущаго къ нему Іисуса и говоритъ: вотъ Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхъ міра;

30. Сей есть, о Которомъ я сказала: за мною идетъ Мужъ, Который сталъ впереди меня, потому что Онъ былъ прежде меня;

31. я не зналъ Его; но для того пришелъ крестить въ водѣ, чтобы Онъ явленъ былъ Израилю.

32. И свидѣтельствовалъ Іоаннъ,

говоря: я видѣлъ Духа, сходящаго съ неба, какъ голубя, и пребывающаго на Немъ;

33. я не зналъ Его; но Пославшій меня крестить въ водѣ сказалъ мнѣ: на Кого увидишь Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ;

34. и я видѣлъ и засвидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій.

дуетъ разумѣть мѣстечко по ту, т. е. по восточную сторону Іордана (въ русск. текстѣ неточно: при Іорданѣ). *Цанъ* отождествляетъ его съ *Ветонимъ*, упоминаемымъ въ кн. І. Навина (XIII, 26). Это мѣсто находится въ 10 километрахъ отъ Іордана. Здѣсь вѣроятно имѣлъ свое пребываніе Креститель когда около него собралось не мало учениковъ, которые не могли же все время въ зной и холодъ находиться въ пустынѣ, безъ пріюта. Отсюда Креститель могъ ходить ежедневно къ Іордану и тамъ проповѣдывать.

29. На другое утро послѣ бесѣды съ депутаціей отъ синедріона и съ фарисеями, Іоаннъ, вѣроятно на томъ же самомъ мѣстѣ у рѣки Іорданъ, увидѣвъ подходившаго къ нему Іисуса, засвидѣтельствовалъ о Немъ въ слухъ всѣхъ его окружавшихъ какъ объ Агнцѣ, вземлющемъ грѣхъ міра. Зачѣмъ въ это время Іисусъ шелъ къ Іоанну—неизвѣстно. Креститель называлъ Христа Агнцемъ (*ὁ ἀγνός*) Божиимъ въ томъ смыслѣ, что Его Самъ Богъ избралъ и приготовилъ для закланія въ жертву за грѣхи людей, подобно тому какъ евреи при выходѣ изъ Египта готовили агнцева, кровь которыхъ должна была спасти ихъ домъ отъ грознаго суда Божія (Исх. XII, 7). Богъ давно уже избралъ Этого Агнца (Апок. XIII, 8; 1 Петр. I, 20) и теперь давалъ Его людямъ—всѣмъ людямъ безъ изъятія. Едва ли можно видѣть въ словахъ Крестителя отношеніе къ изображенному пр. Исаіей Страдалцу (53 гл.), какъ полагаютъ нѣкоторые древніе и новые экзегеты. Въ LIII гл. кн. Исаіи Мессія названъ ^{не}прямо агнцемъ, а только сравнивается съ нимъ, и является несущимъ не грѣхи наши, а болѣзни и скорби.—*Который беретъ на Себя грѣхъ міра*—точнѣе: уносить грѣхъ міра съ собою (ср. I, 10; Ан. III, 5) ¹⁾. Креститель не указываетъ времени, когда Этому Агнцѣ унесетъ на себѣ грѣхи міра. Настоящее время глагола *ἀρῶ* означаетъ такъ сказать, не ограниченное извѣстнымъ временемъ дѣйствіе: Христосъ «каждый день беретъ на Себя грѣхи наши одни чрезъ крещеніе, другіе чрезъ покаяніе» (Теофилактъ).

30. Повторяя свое свидѣтельство о превосходствѣ Христа предъ нимъ, Крестителемъ, Іоаннъ называетъ Христа *мужемъ*, вѣроятно, имѣя въ виду, что Онъ есть истинный мужъ или женихъ Церкви, тогда какъ самъ Іоаннъ только другъ жениха (ср. III, 29).

33—34. Окружавшіе Крестителя слушатели могли спросить себя: почему онъ съ такою увѣренностью говоритъ о явившемся Христѣ? Откуда ему извѣстна та задача, какая лежитъ на Христѣ? Іоаннъ, понимая естествен-

¹⁾ Можно также перевести: «уничтожаетъ, подавляетъ», какъ въ 1 Пар. XXV, 28 по LXX (Faine Theologie d. N. Testam. 1910 стр. 683).

35. На другой день опять стоялъ Іоаннъ и двое изъ учениковъ его;

36. и, увидѣвъ идущаго Іисуса, сказалъ: вотъ Агнецъ Божій.

37. Услышавши отъ него сіи слова, оба ученика пошли за Іисусомъ.

38. Іисусъ же, обратившись и увидѣвъ ихъ идущихъ, говоритъ имъ: что вамъ надобно? Они ска-

зали Ему: Равви, — что значить: учитель, — гдѣ живешь?

39. Говорить имъ: пойдите, и увидите. Они пошли и увидѣли, гдѣ Онъ живетъ, и пребыли у Него день тотъ. Было около десятаго часа.

40. Одинъ изъ двухъ, слышавшихъ отъ Іоанна *объ Іисусъ* и послѣдовавшихъ за Нимъ, былъ Андрей, братъ Симона Петра.

ность такого недоумѣнія, говорить, что и онъ также раньше не зналъ Христа, т. е. не былъ осведомленъ относительно Его высокаго предназначенія, но Богъ и послалъ его совершать крещеніе для того, чтобы онъ явилъ, указавъ народу Мессію, предварительно самъ узнавши Его. А узнавъ Креститель Мессію по особому признаку, указанному ему въ откровеніи Богомъ. Этотъ признакъ—вншество и пребываніе надъ головою Мессіи Духа, Который долженъ былъ въ видѣ голубя сойти съ неба. Іоаннъ увидѣлъ такое знаменіе надъ главою Христа и понималъ, что Онъ именно и есть Мессія.— Такимъ образомъ изъ этихъ словъ Крестителя съ ясностью видно, что Іоаннъ сначала не зналъ, что Христосъ есть тотъ Мессія, котораго тогда все ожидали. Очень вѣроятно, что онъ не зналъ Христа и вообще, такъ какъ всю жизнь провелъ въ отдаленной отъ Назарета, гдѣ доселѣ пребывалъ Христосъ, іудейской пустынѣ. Только послѣ давшаго ему откровенія и особенно послѣ крещенія Христова Іоаннъ сталъ свидѣтельствовать о Христѣ какъ о Сынѣ Божіемъ (по нѣкоторымъ кодексамъ какъ какъ объ «избранномъ Бога»; по послѣднее чтеніе Тисендорфъ и др. критики отвергаютъ). Что Креститель говоря о Христѣ какъ о Сынѣ Божіемъ, разумѣлъ здѣсь единство Христа какъ Сына съ Богомъ Отцомъ по существу, а не только по благодати, на Немъ почившей, это съ ясностью видно изъ того, что Креститель неоднократно признавалъ вѣчное бытіе Христа (см. ст. XV, 27, 30).—Объясненіе выраженій «Духа какъ голубя»: и «крестящій Духомъ Святымъ» см. въ ев. Матѣ. гл. III ст. 16 и 11.

35—37. Здѣсь содержится третье свидѣтельство Крестителя о Христѣ, которое произнесено было на другой день послѣ того, какъ Креститель свидѣтельствовалъ о Христѣ предъ народомъ и учениками своими. Предъ двумя своими учениками, которые на этотъ разъ были съ Іоанномъ, Креститель кратко повторяетъ сказанное имъ наканунѣ о Христѣ, когда Христосъ проходилъ мимо того мѣста, гдѣ стоялъ Іоаннъ. Іоаннъ *отерпелъ свой взоръ* въ Іисуса (ἐμβλέψατ по русски неточно: *увидѣвъ*). Который въ это время въ нѣкоторомъ отдаленіи ходилъ какъ бы осматривая мѣстность (περιπατοῦν по русски неточно: *идушаго*). Двое учениковъ, слышавшихъ въ этотъ разъ свидѣтельство Іоанна были: Андрей (см. ст. 40) и, конечно, Іоаннъ Богословъ, который обычно не называетъ себя по имени изъ чувства смиренія (ср. XIII, 23; XVIII, 15 и др.). Повтореніе свидѣтельства о Христѣ произвело на нихъ такое впечатлѣніе, что они пошли за Христомъ.

38—40. Оба ученика молча шли за Іисусомъ, не смѣя сами начать съ Нимъ бесѣду. Тогда Онъ, обернувшись къ нимъ, начинаетъ съ ними разговоръ вопросомъ: что вамъ надобно? Ученики, желая поговорить со Христомъ обо всемъ, что ихъ особенно интересовало, спрашиваютъ у Него, гдѣ Онъ имѣетъ пребываніе (μένειν значить не: жить въ своемъ домѣ, а:

41. Онъ первый находитъ брата своего Симона и говоритъ ему: мы нашли Мессію, чтò значитъ: Христось.

42. И привелъ его къ Иисусу. Иисусъ же, взглянувъ на него, ска-

залъ: ты Симонъ, сынъ Іонинъ; ты наречешься Кифа, чтò значитъ: камень (Петръ).

43. На другой день Иисусъ восхотѣлъ идти въ Галилею, и находить Филиппа и говорить ему: иди за Мною.

пребывать какъ гость въ чужомъ домѣ, особенно же: останавливаться на ночлегъ ср. Суд. XIX, 9; Матѣ. X, 11). Можно полагать, что такимъ мѣсто-пребываніемъ для Христа въ то время служило какое либо селеніе на западной сторонѣ Іордана, гдѣ вообще было больше поселеній чѣмъ на восточномъ берегу.—Было около 10-го часа, когда двое учениковъ пришли въ домъ, гдѣ пребывалъ Иисусъ. Такъ какъ Іоаннъ несомнѣнно считаетъ по еврейскому счисленію, которое въ его время было общимъ для всего востока (ср. XIX, 14), то десятый часъ очевидно равнялся нашему четвертому часу по полудни. Ученики, слѣдовательно, пробыли у Христа и весь остатокъ того дня и всю ночь. По крайней мѣрѣ евангелистъ ничего не сообщаетъ о томъ, чтобы они къ ночи удалились (Златоустъ, Феодоритъ и Кириллъ, а также и Августинъ). Такъ какъ первымъ ученикомъ Христа названъ точно по имени Андрей, то Церковь издревле усвоила ему наименованіе «Первозваннаго».

41—42. Удалившись изъ дома, гдѣ пребывалъ Иисусъ, Андрей первый случайно встрѣтилъ своего брата, Симона, который, повидимому, шелъ къ Іордану, чтобы послушать Крестителя. Андрей съ радостью сообщаетъ брату, что явился тотъ Мессія, Котораго іудеи такъ долго ожидали. Прибавка, что Андрей нашелъ своего брата *первый*, заставляетъ предполагать, что и другой ученикъ нѣсколько позже нашелъ и своего брата, Іакова. Когда Андрей привелъ своего брата, къ Иисусу, то Христось устремилъ на Петра пристальный взоръ (опять здѣсь стоитъ тотъ же глаголь, что и въ 36 ст.) и сказалъ ему, что знаетъ кто онъ (вмѣсто «Іонинъ почти всѣ западные кодексы читаютъ «Іоанновъ» См. напр. у Тишендорфа). При этомъ Христось предвозвѣщаетъ Петру, что онъ будетъ со временемъ—время въ точности не обозначено—*называться* т. е., согласно употребленію глагола называться въ еврейскомъ языкѣ, станеть челоѣкомъ въ высшей степени твердымъ и энергичнымъ (ср. Быт. XVII, 5; XXXII, 28). Таково, дѣйствительно значеніе греческаго слова *πέτρος*, какимъ передано данное Христомъ Петру арамейское имя *Кифа* (точнѣе: *Кейфа*, соответствующее древне-еврейскому слову *кеф*-скала, камень) и таковымъ со временемъ сталъ Петръ среди вѣрующихъ. Христось, значитъ, въ настоящемъ случаѣ не мѣнялъ Симону имени и не повелѣвалъ перемѣнять его со временемъ: Онъ этимъ предсказывалъ только Симону великое будущее. Поэтому то Симонъ, изъ благоговѣнія къ Господу принявши новое имя Петръ, не оставилъ и прежняго, называясь до конца жизни своей *Симономъ-Петромъ* (2 Петр. I, 1).

43. Отсюда и до конца главы идетъ рѣчь о призваніи Филиппа и Нафаанаила. Филиппа Христось призываетъ слѣдовать за Собою только двумя словами *ἀκολούθει μοι* (слѣдуй за Мною, т. е. будь Моимъ ученикомъ—ср. Матѣ. IX, 9; Марк. II, 14). Нужно однако помнить, что призваніе Филиппа, какъ и другихъ учениковъ, въ этотъ разъ не было еще призваніемъ ихъ къ постоянному слѣдованію за Христомъ или тѣмъ болѣе призваніемъ къ апостольскому служенію. Ученики послѣ того перваго призванія еще уходили домой и занимались по временамъ своими дѣлами (ср. Матѣ. IV, 18). Нужно было пройти нѣкоторому времени, для того чтобы ученики Христа оказались

44. Филиппъ же былъ изъ Виесайды, изъ *одного* города съ Андреемъ и Петромъ.

45. Филиппъ находитъ Наанаила и говоритъ ему: мы нашли Того, о Которомъ писалъ Моисей въ законѣ и пророки, Иисуса, сына Иосифова, изъ Назарета.

46. Но Наанаиль сказалъ ему: изъ Назарета можетъ ли быть что доброе? Филиппъ говоритъ ему: пойди и посмотри.

47. Иисусъ, увидѣвъ идущаго

въ Нему Наанаила, говоритъ о немъ: вотъ, подлинно Израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства.

48. Наанаиль говоритъ Ему: почему Ты знаешь меня? Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ, когда ты былъ подь смоковницею, Я видѣлъ тебя.

49. Наанаиль отвѣчалъ Ему: Равви! Ты—Сынъ Божій, Ты—Царь Израилевъ.

способными стать Его постоянными спутниками и взять на себя тяжелое бремя апостольскаго служенія.

44. Упомяная, что Филиппъ происходилъ родомъ изъ того же города, Виесайды, откуда происходили Андрей и Петръ, евангелистъ этимъ конечно, хочетъ сказать, что Андрей съ братомъ рассказали своему земляку, Филиппу, о Христѣ, почему тотъ и не обнаружилъ никакого недоумѣнія, когда Христосъ призвалъ его слѣдовать за Собою. Виесайда, мѣсто рожденія Андрея и Петра (жили они не въ Виесайдѣ, а въ Капернаумѣ см. Марк. I, 29 и сл.), былъ городъ на сѣвѣро-восточномъ берегу Генисаретскаго моря, обстроенный тетрархомъ Филиппомъ и названный имъ въ честь дочери Августа Юмией. При городѣ этомъ, ближе къ морю, находилось селеніе, также называвшееся Виесайдою (домъ рыбы), и Филиппъ происходилъ собственно изъ селенія, которое евангелистъ отождествляетъ съ городомъ, какъ его пригородъ.

45. Нафанаиль (богодарованный) имѣлъ другое имя—Варфоломей—см. Матѣ. X, 3. — *Моисей въ законѣ и пророки* — см. Лук. XXIV, 27.—*Сына Иосифова*. Такъ называетъ Филиппъ Христа, потому что ему еще не была извѣстна тайна происхожденія Христа.

46. Назаретъ (см. Матѣ. II, 23) пользовался очевидно у галилеянъ недоброю славой (ср. Лук. IV, 29; Матѣ. XIII, 58; Марк. VI, 6), если Нафанаиль такъ вежливо отзывался о немъ. Поэтому то Нафанаилу и представляется невѣроятнымъ, чтобы изъ такого города, пользующагося незавидной репутаціей, пришелъ Мессія.

47. Когда, по приглашенію Филиппа, Нафанаиль пошелъ ко Христу, Христосъ сказалъ о немъ ученикамъ Своимъ, что Нафанаиль настоящій израильтянинъ, безъ всякой фальши. Есть израильтяне, которые не по заслугамъ носятъ на себѣ священное имя Израила, которые въ душѣ полны всякими пороками (ср. Матѣ. XXIII, 25), но Нафанаиль не таковъ.

48. Нафанаиль, услышавъ добрый отзывъ, сдѣланный о немъ Христомъ, удивленно спрашиваетъ Христа, почему Онъ знаетъ его, знаетъ его характеръ? Въ отвѣтъ на это Христосъ указываетъ на Свое сверхъестественное вѣдѣніе, напоминая Нафанаилу о какомъ то случаѣ изъ его жизни, о которомъ зналъ только одинъ Нафанаиль. Но случай этотъ повидимому былъ такого рода, что въ немъ высказалось истинно-израильское достоинство Нафанаила.

49. Всѣ сомнѣнія Нафанаила послѣ этого исчезли, и онъ выразилъ свою твердую вѣру во Христа какъ въ *Сына Божія* и *Царя Израилева*. Впрочемъ нѣкоторые экзегеты толкуютъ названіе «Сынъ Божій», употребленное

50. Иисусъ сказалъ ему въ от- истинно говорю вамъ: отнынѣ бу-
вѣтъ: ты вѣришь, потому что Я дете видѣть небо отверстымъ и
тебѣ сказалъ: Я видѣлъ тебя подъ Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и
смоковницею; увидишь больше сего. нисходящихъ къ Сыну Человѣче-
скому.

Нафананломъ, въ смыслѣ обозначенія *Мессіанскаго* достоинства Христа—не болѣе, считая его синонимомъ слѣдующаго названія «Царь Израилевъ». По-видимому, въ пользу такого толкованія говорить то обстоятельство, что Нафананлъ еще не зналъ о происхожденіи Христа отъ Бога и въ послѣдствіи (см. напр. прощальную бесѣду Христа съ учениками) не обнаруживалъ достаточной увѣренности въ Божествѣ Христа. Но не можетъ быть никакого сомнѣнія, что здѣсь Нафананлъ употребилъ названіе «Сынъ Божій» въ собственномъ смыслѣ этого слова. Если бы онъ подѣ *Сыномъ Божіимъ* разумѣлъ Мессію, то долженъ бы напередъ поставить болѣе обычное имя Мессіи—*Царь Израилевъ*. Притомъ онъ называетъ Христа *Сыномъ Божіимъ* въ особомъ, исключительномъ смыслѣ, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ поставленный предъ словомъ *бис*; членъ *б* для него теперь стало вполнѣ понятно, что раньше говорилъ о Христѣ Іоаннъ Креститель (ст. 34). Наконецъ въ томъ, что Христосъ есть Существо высшей, божественной природы, Нафананлъ могъ убѣдиться, припомнивъ слова 2-го псалма, гдѣ Богъ изображается *днесь*, т. е. вѣчно раждающимъ Сына, чѣмъ Сынъ отличается отъ всѣхъ людей (ст. 7-й).

50. За такую готовность вѣрвать Христосъ общается Нафананлу и, конечно, вмѣстѣ съ нимъ другимъ ученикамъ явить еще большія чудеса. Съ этимъ вмѣстѣ Христосъ принимаетъ, очевидно, Нафананла въ число своихъ послѣдователей.

51. Картина будущаго, какую рисуетъ здѣсь Христосъ, несомнѣнно имѣетъ отношеніе къ картинѣ сновидѣнія Іакова (Быт. XXVIII, 12.). Какъ тамъ, такъ и здѣсь Ангелы являлись сначала *восходящими*, а потомъ уже *нисходящими*. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Христосъ и самъ евангелистъ, приводящій эти слова Христа объ Ангелахъ, признавали, что ангелы дѣйствительно являются исполнителями повелѣній Божіихъ, относящихся къ людямъ (ср. Пс. CII, 20 и сл.; Евр. I, 7; 14). Но какое же время имѣлъ въ виду Христосъ, когда предсказывалъ о томъ, что ученики Его увидятъ отверстое небо и сходящихъ и восходящихъ ангеловъ? Мы не видимъ изъ дальнѣйшаго повѣствованія Іоанна, чтобы ученики Христовы когда нибудь видѣли ангеловъ. А Христосъ говоритъ, что они «отнынѣ» (*ἀπ' ἀρτι*—нужно, по контексту рѣчи, признать подлиннымъ выраженіемъ, хотя его во многихъ кодексахъ и не имѣется) будутъ видѣть этихъ ангеловъ. Очевидно, это восхожденіе и нисхожденіе ангеловъ нужно понимать въ переносномъ смыслѣ и самое видѣніе ангеловъ учениками должно было совершаться въ духѣ. Господь благоволилъ этими чудными словами выразить, что отнынѣ впредь Онъ будетъ средоточіемъ свободнаго общенія и непрерывнаго единенія между Богомъ и человѣкомъ, что въ Немъ будетъ мѣсто срвенія и примиренія между небсмъ и землею... Между небомъ и землею установятся отнынѣ непрерывныя сношенія чрезъ этихъ блаженныхъ духовъ, называемыхъ ангелами» (*Тренчъ*)—*Сыномъ человеческимъ* здѣсь называетъ Себя Христосъ, по мнѣнію Цана, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ это названіе употребляется Имъ въ рѣчахъ, содержащихся въ синоптическихъ евангеліяхъ, а оно тамъ, по мнѣнію того же ученаго обозначаетъ истинное *человѣчество* Христа, показываеть въ Немъ идеальнѣйшаго *человѣка* (см. Матѣ. VIII, 20; XII, 32 и особенно XVI, 13). Но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться. Господь здѣсь, въ 51-мъ ст., очевидно отождествляетъ Себя (*Сыни челове-*

ГЛАВА II.

1. На третій день былъ бракъ въ Канѣ Галилейской, и Матерь Иисуса была тамъ. 2. Былъ также звалъ Иисусъ и ученики Его на бракъ. 3. И какъ не доставало вина, то	Матерь Иисуса говоритъ ему: вина нѣтъ у нихъ. 4. Иисусъ говоритъ Ей: что Мнѣ и Тебѣ, Жено? еще не пришелъ часъ Мой. 5. Матерь Его сказала служи-

сказано) съ Иеговою, Который явился во снѣ Иакову, возсѣдая на верху лѣстницы, по коей къ Нему восходили ангелы. Что Онъ имѣлъ основаніе для этого, это видно изъ XXXI-й гл. книги Бытія, гдѣ сказано, что Иакову въ Вефилѣ явился не Богъ, а Ангелъ Бога (ст. 11—13). Ангела же Бога и Иеговы слѣдуетъ понимать какъ Единороднаго Сына Божія, Который являлся патриархамъ Ветхаго Заѣта. Итакъ Христосъ предсказываетъ здѣсь, что ангелы какъ въ Ветхомъ Заѣтѣ служили Ему (видѣніе Иакова), такъ и теперь въ Новомъ Заѣтѣ будутъ служить Ему, какъ Мессіи или, что тоже, Сыну Человѣческому (ср. Дан. VII, 13—14), конечно, въ дѣлѣ устроенія Имъ среди людей Своего мессіанскаго царства. «Видишь ли—говоритъ *св. Іоаннъ Златоустъ*,—какъ Христосъ мало по малу возводитъ Нафанаила отъ земли и внушаетъ не представлять Его себѣ простымъ человѣкомъ?... Такими словами Господь внушалъ признать Его Владыкою и ангеловъ. Какъ къ истинному Сыну Царя, ко Христу восходили и нисходили эти царскіе служители, какъ то: во время страданій, во время воскресенія и вознесенія, и еще прежде того они приходили и служили Ему—когда благовѣствовали о Его рожденіи, когда восклицали: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ», когда приходили къ Маріи, къ Іосифу». Такимъ образомъ не простого человѣка означаетъ здѣсь у Іоанна терминъ «Сынъ человѣческой», а Мессію, воплотившагося Единороднаго Сына Божія, примиряющаго небо съ землею. (О значеніи этого термина у Іоанна будетъ сказано еще въ объясненіи слѣдующихъ главъ: III, 13; V, 27 и др.).

II.

Чудо на бракъ въ Канѣ Галилейской (1—12). Христосъ въ Іерусалимѣ. Очищеніе храма (13—22).

1—2. Шелъ третій день послѣ того дня, въ который Христосъ призвалъ Филиппа (I, 43). Этотъ день Христосъ уже проводилъ въ Канѣ Галилейской, куда Онъ пришелъ вѣроятно потому, что Его пречистая Матерь отправилась туда ранѣе Его—на бракъ въ знакомое семейство. Сначала Онъ, можно думать, пришелъ въ Назаретъ, гдѣ жилъ съ Своей Матерью, а потомъ, не найдя Ее, отправился съ учениками въ Кану. Здѣсь и Онъ и ученики Его—вѣроятно всѣ пятеро—были также приглашены на бракъ. Но гдѣ находилась Кана? Въ Галилеѣ извѣстна была только одна Кана—небольшой городъ, находившійся на полтора часахъ пути къ сѣверо востоку отъ Назарета. Предположеніе *Робинсона*, что существовала еще Кана, въ четырехъ часахъ отъ Назарета къ сѣверу, не имѣетъ для себя сколько нибудь достаточныхъ основаній.

3—5. Брачныя торжества продолжались у евреевъ до семи дней (Быт. XXIX, 27; Суд. XIV, 12—15). Поэтому къ приходу Христа съ учениками, когда уже прошло нѣсколько дней въ пиршествахъ, оказался недостатокъ въ

телямъ: что скажетъ Онъ вамъ, то сдѣлайте.

6. Было же тутъ шесть каменныхъ водоносовъ, стоявшихъ по обычаю очищенія Іудейскаго, вмѣщавшихъ по двѣ или по три мѣры.

7. Иисусъ говоритъ имъ: наполните сосуды водою. И наполнили ихъ до верха.

8. И говоритъ имъ: теперь черпните и несите къ распорядителю пира. И понесли.

винѣ—хозяйева, повидимому, не были богаты. Пресвятая Дѣва, вѣроятно, уже услышавшая отъ учениковъ Христа о тѣхъ рѣчахъ, какія о Ея Сынѣ держалъ Іоаннъ Креститель, и о томъ обѣщаніи чудесъ, какое Онъ два дня тому назадъ далъ Своимъ ученикамъ, сочла возможнымъ обратиться ко Христу съ указаніемъ на затруднительное положеніе хозяйевъ. Она могла имѣть въ виду и то обстоятельство, что ученики Христа своимъ присутствіемъ на пиршествѣ нарушили расчеты хозяйевъ. Какъ бы то ни было, однако несомнѣнно, что Она ожидала отъ Христа чуда (*Златоустъ*, *Теофилактъ*).—Христосъ на эту просьбу Матери отвѣчаетъ такими словами. «Что Мнѣ и Тебѣ, Жено? еще не пришелъ часъ Мой». Повидимому, въ первой половинѣ отвѣта заключается нѣкоторый упрекъ Пресв. Дѣвѣ. Зато, что она хочетъ побудить Его начать совершеніе чудесъ. Нѣкоторые видятъ тонъ упрека даже въ томъ, что Пресвятую Дѣву Христосъ называетъ здѣсь просто «женою» или женщиною, а не «матерью». И на самомъ дѣлѣ, изъ того, что Христосъ говоритъ далѣе о Своемъ «часѣ», съ несомнѣнностью можно заключить, что Христосъ своимъ вопросомъ хотѣлъ сказать, что отнынѣ Она должна оставить на Него прежній земной материнскій взглядъ, въ силу какого Она прежде считала Себя въ полномъ правѣ предъявлять Христу требованія какъ мать сыну. «Земное родство, какою бы ни отличилось близостью, не имѣло никакой связи съ Его дѣятельностью... Какъ при Его первомъ явленіи въ храмѣ, такъ и теперь, при первомъ явленіи Его славы, перстъ, указывающій на Его часъ, не принадлежалъ и не могъ принадлежать Его матери, а исключительно Его Отцу небесному». (*Эдшереймъ*). Всетаки, *упрека* въ нашемъ смыслѣ этого слова вопросъ Христа не заключаетъ. Здѣсь Христосъ только даетъ разъясненіе Своей Матери относительно того, каковы должны быть впредь ихъ взаимныя отношенія. И слово «жена» (*γυναί*) не заключаетъ въ себѣ чего либо обиднаго въ приложеніи къ матери, т. е. въ обращеніи сына къ матери. Мы видимъ, что такъ называлъ Свою Мать Христосъ въ то время, когда съ любовью смотря на нее предъ смертью указывалъ на Іоанна какъ на Ея защитника въ будущемъ (XIX, 26). Наконецъ во второй половинѣ отвѣта: «еще не пришелъ часъ Мой» никакъ нельзя видѣть отказа на просьбу Матери. Христосъ говоритъ только, что *еще* не пришелъ часъ совершить чудо. Отсюда видно, что Онъ хотѣлъ исполнить просьбу Матери, но только въ тотъ моментъ, какой указалъ Ему Его Отецъ небеснымъ. И сама Пресв. Дѣва въ такомъ именно смыслѣ поняла слова Христа, какъ это видно изъ того, что Она сказала слугамъ, чтобы тѣ исполнили все, что Онъ имъ прикажетъ.

6—8. По іудейскому обычаю, при трапезѣ полагалось мыть руки и посуду (ср. Матѣ. XV, 2; XXIII, 25). Поэтому для свадебной трапезы вода была заготовлена въ большомъ количествѣ. Этою водою Христосъ повелѣлъ слугамъ наполнить шесть каменныхъ сосудовъ, вмѣстимостью въ двѣ или три мѣры (подъ мѣрою здѣсь, вѣроятно, разумѣется обычная мѣра жидкостей—бать, равнявшійся приблизительно четыремъ ведрамъ). Такіе сосуды, вмѣщавшіе въ себѣ до десяти ведеръ воды, стояли конечно на дворѣ, а не въ домѣ. Такимъ образомъ въ шести сосудахъ находилось до 60-ти ведеръ воды,

9. Когда же распорядитель отвѣдалъ воды, сдѣлавшейся виномъ, — а онъ не зналъ, откуда *это вино*, знали только служители, почерпавшіе воду, — тогда распорядитель зоветъ жениха

10. и говоритъ ему: всякій челоувѣкъ подаетъ сперва хорошее

вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино берегъ доселѣ.

11. Такъ положилъ Иисусъ начало чудесамъ въ Канѣ Галилейской и явилъ славу Свою; и увѣровали въ Него ученики Его.

которую Христосъ и превратилъ въ вино. Въ такихъ широкихъ размѣрахъ совершено было чудо для того, чтобы кто не сталъ потомъ объяснять его естественнымъ образомъ. Но почему Христосъ не произвелъ вина безъ воды? Это Онъ сдѣлалъ для того. «чтобы сами черпавшіе воду были свидѣтелями чуда и чтобы оно нисколько не казалось призракомъ» (Злат.).

9—10. Вино отвѣдалъ распорядитель пиря и нашелъ его очень хорошимъ, о чемъ и заявилъ жениху. Такое свидѣтельство подтверждаетъ, что вода въ сосудахъ дѣйствительно обратилась въ вино. Въ самомъ дѣлѣ, со стороны распорядителя здѣсь не могло быть никакого самовнушенія, потому что онъ очевидно не зналъ о томъ, что сдѣлали слуги по приказанію Христа. Притомъ, распорядитель, онъ, конечно, не дозволялъ себѣ неумѣренности въ употребленіи вина и, слѣдовательно, былъ вполне способенъ опредѣлить дѣйствительное качество поданнаго ему слугами вина. Такимъ образомъ Христосъ, повелѣвая нести вино распорядителю, этимъ самымъ хотѣлъ устранить всякій поводъ къ тому, чтобы кто либо усумнился, дѣйствительно ли въ сосудахъ было вино. Впрочемъ, и гости были въ достаточной степени способны оцѣнить поданное имъ вино. Думать такъ заставляетъ во первыхъ то соображеніе, что Христосъ и Пресвятая Дѣва не остались бы въ домѣ, гдѣ были нетрезвые люди, и во вторыхъ то, что хозяева были люди небогатые и не имѣли слишкомъ много вина, такъ что «упиться» было нечѣмъ... Выраженіе распорядителя: «когда напьются» имѣетъ смыслъ тотъ, что иногда не совсѣмъ гостепріимные хозяева подаютъ дурное вино: это бываетъ тогда, когда гости уже не способны достаточно оцѣнить вкусъ вина. Но распорядитель не говоритъ, чтобы въ настоящемъ случаѣ было у хозяина подобное соображеніе и чтобы гости были нетрезвы.—Евангелистъ обрываетъ рѣчь о бесѣдѣ распорядителя съ женихомъ и ни слова не говоритъ о впечатлѣніи, какое произведено было чудомъ на всѣхъ гостей. Ему важно было это чудо постольку, поскольку оно служило къ укрѣпленію вѣры учениковъ Христа.

11. Такъ положилъ Иисусъ начало чудесамъ... По наиболѣе авторитетнымъ кодексамъ, этому мѣсту надо дать такой переводъ: «это (ταῦτην) сдѣлалъ Иисусъ какъ начало (ἀρχήν) знаменій (т. σημεῖων)». Евангелистъ разсматриваетъ чудеса Христа какъ знаменія, удостоверяющія божественное Его достоинство и Его Мессіанское призваніе. Въ такомъ смыслѣ и ап. Павелъ писалъ о себѣ Коринфянамъ: «признаки (точнѣе—знаменія) Апостола (во мнѣ) оказались предъ вами всякимъ терпѣніемъ, знаменіями, чудесами и силами» (2 Кор. XII, 12). Хотя Христосъ три дня тому назадъ далъ ученикамъ Своимъ доказательства Своего чудеснаго вѣдѣнія (I, 42—48), но въ томъ случаѣ Онъ показалъ Себя только *провидцемъ*, а такіе бывали и прежде Него. Чудо же въ Канѣ было первымъ изъ Его дѣлъ, о которыхъ Онъ Самъ говорилъ, что такихъ дѣлъ не совершалъ никто до Него (XV, 24). Смыслъ этого знаменія и его важность указана въ словахъ: «и явилъ славу Свою». О какой славѣ здѣсь рѣчь? Никакой иной славы здѣсь нельзя разумѣть,

12. Послѣ сего пришелъ Онъ въ Капернаумъ, Самъ и Матерь Его, и братья Его и ученики Его; и тамъ пребыли не много дней.

13. Приближалась Пасха Іудейская, и Іисусъ пришелъ въ Іерусалимъ

кромѣ божественной славы воплотившагося Логоса, которую созерцали апостолы (I, 14). И въ дальнѣйшихъ словахъ евангелиста: «и *увѣровали въ Него ученики Его*» прямо указаво дѣйствіе этого проявленія славы воплотившагося Логоса. Ученики Христа постепенно приходили къ вѣрѣ въ Него. Сначала ихъ вѣра находилась въ зачаточномъ состояніи — это было въ то время пока они пребывали съ Іоанномъ Крестителемъ. Затѣмъ эта вѣра стала уже больше, когда они приблизились ко Христу (I, 50), а послѣ проявленія Его славы на братѣ въ Канѣ они достигли такой степени вѣры, что евангелистъ нашель возможнымъ сказать о нихъ, что они *увѣровали* во Христа, т. е. убѣдились, что Онъ—Мессія и при томъ Мессія не только въ томъ ограниченномъ смыслѣ, какого ожидали іудеи, но и существо, стоящее выше обыкновенныхъ посланниковъ Божіихъ. Можетъ быть замѣчаніе о томъ, что ученики «увѣровали», евангелистъ сдѣлалъ въ виду того впечатлѣнія, какое, конечно, оказало на учениковъ пребываніе Христа на веселомъ брачномъ пиществѣ. Будучи воспитаны въ строгой школѣ Іоанна Крестителя, который приучилъ ихъ поститься (Мате. IX, 14), они могли прити въ нѣкоторое недоумѣніе по поводу того отношенія къ радостямъ человѣческой жизни, которое проявилъ ихъ новый Учитель, и Самъ принявшій участіе въ пиществѣ и ихъ приведшій сюда. Но теперь, когда Христосъ Свое право поступать иначе, чѣмъ Іоаннъ, подтвердилъ чудомъ, всякія сомнѣнія учениковъ должны были исчезнуть, и ихъ вѣра окрѣпла. И впечатлѣніе отъ чуда въ Канѣ, произведенное на учениковъ, должно было быть особенно сильно потому, что ихъ прежній учитель не сотворилъ ни одного чуда (X, 41).

12. Послѣ чуда въ Канѣ Христосъ отправился въ Капернаумъ съ Матерью, братьями Своими (о братьяхъ Христа—см. Мате. I, 25) и учениками. Почему Христосъ пошелъ въ Капернаумъ объясненіемъ къ этому служить то обстоятельство, что трое изъ пяти учениковъ Христа жили въ этомъ городѣ—именно Петръ, Андрей и Іоаннъ (Марк. I, 19, 29). Они могли продолжать здѣсь занятія рыбацествомъ, не переставая пребывать въ общеніи со Христомъ. Можетъ быть, и два другіе ученика, Филиппъ и Нафанаилъ, наши здѣсь для себя работу. Но что означало пришествіе въ Капернаумъ Матери и братьевъ Христа? Всего вѣроятнѣе то предположеніе, что вся семья Іисуса Христа рѣшила покинуть Назаретъ. И дѣйствительно изъ синоптическихъ евангелій видно, что скоро Капернаумъ сталъ постояннымъ мѣстопребываніемъ Христа и Его семьи (Мате. IX, 1; Марк. II, 1; Мате. XII, 46). Въ Назаретъ же остались только сестры Христа, очевидно, уже выданные замужъ (Мате. XIII, 56).—О *Капернаумѣ*—см. Мате. IV, 13.—*Пришелъ*—точнѣе: сошелъ. Дорога изъ Каны въ Капернаумъ шла подъ гору.

13. Въ Капернаумѣ Христосъ ничѣмъ, очевидно, не заявлялъ о Себѣ: Свою общественную дѣятельность Онъ долженъ былъ начать въ столицѣ іудейства и именно во храмѣ, согласно пророчеству Малахи: «Вотъ Я посылаю Ангела Моего, и онъ приготовитъ путь предо Мною, и внезапно придетъ въ храмъ Свой Господь, котораго вы ищете, и Ангелъ завѣта, котораго вы желаете» (Мал. III, 1). По случаю приближенія правдника Пасхи Христосъ отправился или, точнѣе, поднялся (*ἀνεβη*) къ Іерусалиму, который всякому израильянину представлялся стоящимъ на самомъ высшемъ пунктѣ Палестины (ср. Мате. XX, 17). Съ Нимъ были въ этотъ разъ и ученики Его (ст. 17), а можетъ быть, Мать и братья.

14. и нашель, что въ храмѣ продавали воловъ, овецъ и голубей, и сидѣли мѣновщики денегъ.

15. И сдѣлавъ бичъ изъ веревкоу, выгналъ изъ храма всѣхъ, также и овецъ и воловъ; и деньги у мѣновщиковъ разсыпалъ, а столы ихъ опрокинулъ;

16. и сказалъ продающимъ голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не дѣлайте домоу торговли.

17. При семъ ученики Его вспомнили, что написано: ревность по домѣ Твоему снѣдаетъ Меня (Псал. 68, 10).

14. По обычаю богомольцевъ, Христосъ тотчасъ же по прибытіи въ Иерусалимъ посѣтилъ храмъ. Здѣсь, конечно, главнымъ образомъ, во внѣшнемъ дворѣ, служившемъ мѣстомъ, гдѣ позволено было молиться язычникамъ, а отчасти и въ храмовыхъ галлерейхъ, Онъ нашель людей, которые продавали богомольцамъ жертвенныхъ животныхъ или заняты были размѣномъ денегъ, такъ какъ къ Пасхѣ каждый еврей обязанъ былъ внести подать на храмъ (дидрахму см. Матѣ. XVII, 24) и непременно древне-еврейскою монетою, которая и предлагалась богомольцамъ мѣнялами. Монета, которую требовалось вносить въ храмовую сокровищницу, была полу-сикль (на наши деньги сорокъ коп.).

15. Эта торговля и обмѣнъ денегъ нарушали всякое молитвенное настроеніе пришедшихъ помолиться. Въ особенности было это тяжело для тѣхъ благочестивыхъ язычниковъ, которые не имѣли права входить во внутренній дворъ, гдѣ молились израильтяне, и которые такимъ образомъ должны были слышать бляеніе и мычаніе животныхъ и крики торговцевъ и покупателей (торговцы, нужно замѣтить запрашивали за животныхъ часто въ тридорога и покупатели, естественно, поднимали съ нимъ споръ). Христосъ не могъ потерпѣть такого оскорбленія храму. Онъ сдѣлалъ изъ валавшихся около животныхъ обрывковъ веревокъ бичъ и выгналъ съ храмоваго двора торговцевъ вмѣстѣ съ ихъ скотомъ. Еще строже поступилъ Онъ съ мѣнялами, разсыпавши ихъ деньги и опрокинувъ ихъ столы.

16. Болѣе мягко Христосъ отнесся къ продавцамъ голубей, повелѣвъ имъ убрать клѣтки съ птицами (ταῦτα—сіе, а не ταῦτα—сихъ или голубей). Этѣхъ продавцовъ Онъ удостоилъ и разъясненія, почему Онъ выступилъ на защиту храма. Онъ сказалъ имъ: «дома Отца Моего не дѣлайте домоу торговли». Христосъ считаетъ Себя обязаннымъ вступиться за честь дома Своего Отца очевидно, потому, что считаетъ только Себя истиннымъ Сыномъ Божиимъ... Сыномъ единственнымъ, Который и можетъ распоряжаться въ домѣ Отца.

17. Никто изъ торговцевъ и мѣнялъ не заявилъ никакого протеста противъ дѣйствій Христа. Одни изъ нихъ могли увидѣть въ Немъ зилота—изъ тѣхъ зилотовъ, которые по смерти своего вожда, Иуды Галилеянина оставались вѣрными его девизу: мечомъ возстановлявать царство Божіе. (Дѣян. V, 7. I. Флавій. О войнѣ II, 8, 1). Другіе же вѣроятно сознали, что до сихъ поръ поступали неправильно, вторгаясь въ храмъ съ своими товарами и устраивая здѣсь нѣчто въ родѣ базара. Что же касается до учениковъ Христовыхъ, то они усмотрѣли въ поступкѣ Христа, въ Его ревности по домѣ Божіемъ исполненіе пророческихъ словъ псалмопѣвца, который, говоря, что его снѣдаетъ ревность о домѣ Божіемъ, этимъ самымъ предугазывалъ на то, съ какою ревностію о славіи Божіей будетъ проходить свое служеніе Мессія. Но такъ какъ въ цитируемомъ у евангелиста 68-мъ псалмѣ рѣчь идетъ о тѣхъ страданіяхъ, какія терпѣтъ псалмопѣвецъ за свою преданность Іеговѣ (см. 2-ю половину 10-го ст.), то ученики Христовы, вспоми-

18. На это Іудеи сказали Ему въ отвѣтъ: какимъ знаменіемъ докажешь Ты намъ, что *имѣешь* власть такъ поступать?

19. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: разрушьте храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его.

ная приводимое мѣсто изъ Псалма, конечно, должны были вмѣстѣ съ тѣмъ подумать и отой опасности, на какую шелъ ихъ Учитель, выступая такъ смѣло противъ тѣхъ, злоупотребленій, которымъ очевидно покровительствова-вали священники. Эти священники—замѣчаетъ *Эдершеймъ*, конечно, не простые священники, приходившіе въ извѣстное время для служенія въ храмъ, но постоянныя должностныя лица изъ священниковъ, жившіе въ Іерусалимѣ вожди священства и особенно первосвященническая фамилія, должны были постоянно пользоваться выгодами: отъ этой торговли торговцы должны были платить извѣстный процентъ съ своей прибыли должностнымъ лицамъ въ храмъ и изъ талмуда видно, что рынокъ при храмѣ принадлежалъ сновьямъ первосвященника Анны.

18. *Іудеи*, т. е. начальствующія лица въ іудейскомъ народѣ (ср. I, 19), священники высшаго ранга (такъ называемые *сагапы*) тотчасъ же стали требовать отъ Христа, Который, вѣроятно, показался имъ зилотомъ (ср. Матѣ. X, 4), чтобы Онъ въ доказательство своего права выступать въ качествѣ обличителя непорядковъ, царившихъ въ храмѣ, далъ какое нибудь знаменіе. Они, конечно, не могли отрицать того, что ихъ начальственное положеніе только временное, что долженъ появиться «вѣрный пророкъ», до пришествія котораго правленіе въ народѣ іудейскомъ взялъ на себя Симонъ Маккавей и его потомки (1 Макк. XIV, 41; IV, 46; IX, 27). Но, конечно, этотъ «вѣрный пророкъ» долженъ былъ чѣмъ нибудь доказать свое божественно посланничество. Въ такомъ именно смыслѣ они и предлагаютъ вопросъ Христу. Пусть Христосъ совершитъ чудо! Схватить же Его они не смѣли, потому что народъ также возмущался тою профанаціей храма, какую изъ корысти допустили священники.

19. Іудеи требовали отъ Христа чуда въ доказательство того, что Онъ имѣетъ право выступать какъ уполномоченный посланникъ Іеговы и Христосъ выражаетъ готовность дать имъ такое чудо или знаменіе. Но отвѣту Своему Христосъ даетъ нѣсколько загадочную форму, такъ что рѣчи Христа не уразумѣли не только іудеи, но даже и ученики (ст. ст. 22). Говоря: «разрушьте храмъ сей», Христосъ, какъ будто бы, имѣлъ въ виду именно іудейскій храмъ, на что указываетъ и прибавленіе «сей» (*τοῦ τούτου*). Если бы, говоря эти слова, Христосъ указалъ на Свое тѣло, то въ такомъ случаѣ не возникло бы никакого недоразумѣнія: всѣ поняли бы, что Христосъ предсказываетъ о Своей насильственной смерти. Такъ образомъ подъ «храмомъ» (*ὁ ναὸς* въ противоположность слову *το ἱερόν*, которое означаетъ всѣ помѣщенія храма, и самый дворъ. Ср. ст. XIV, 15) можно было разумѣть прежде всего храмъ, который ясно былъ виденъ всѣмъ. Но съ другой стороны іудеи не могла не видѣть, что такимъ пониманіемъ изреченія Христа ограничиться нельзя. Вѣдь Христосъ говорилъ, что они *разрушатъ* храмъ, а между тѣмъ они, конечно, и представить себѣ не могли, чтобы ихъ руки поднялись на разореніе ихъ національной святыни. И потомъ, Христосъ тутъ же изображаетъ Себя *возстановителемъ* этого, разрушаемаго іудеями, храма и очевидно идущимъ противъ воли самихъ разрушителей-іудеевъ. Опять тутъ получалось какое то недоразумѣніе! Но все таки если бы іудеи и ученики Христовы внимательнѣе отнеслись къ словамъ Христа, то они могли бы понять ихъ несмотря на всю кажущуюся ихъ загадочность. По крайней мѣрѣ они должны бы спросить, что хотѣлъ сказать имъ Христосъ этимъ

20. На это сказали Іудей: сей храмъ строился сорокъ шесть лѣтъ, и Ты въ три дня воздвигнешь его?

21. А Онъ говорилъ о храмѣ Тѣла Своего.

22. Когда же воскресъ Онъ изъ мертвыхъ, то ученики Его вспомнили, что Онъ говорилъ это, и повѣрили Писанію и слову, которое сказалъ Іисусъ.

23. И когда Онъ былъ въ Іерусалимѣ на праздниѣ Пасхи, то многіе, видя чудеса, которыя Онъ творилъ, увѣровали во имя Его.

24. Но Самъ Іисусъ не вѣровалъ Себя имъ, потому что зналъ всѣхъ,

25. и не имѣлъ нужды, чтобы кто засвидѣтельствовалъ о чело-вѣкѣ; ибо Самъ зналъ, что въ чело-вѣкѣ.

очевидно приточнымъ, изреченіемъ; но они намѣренно останавливаются только на простомъ буквальномъ смыслѣ Его словъ, стараясь показать всю ихъ неосновательность. А между тѣмъ, какъ объяснилось послѣ воскресенія Христова для учениковъ Христа, Христосъ дѣйствительно говорилъ о храмѣ въ двоякомъ смыслѣ: и объ этомъ каменномъ храмѣ Ирода и о Своемъ тѣлѣ, которое представляло собою также храмъ Божій. «Вы какъ бы говорилъ Христосъ іудеямъ разрушите храмъ свой чрезъ то, что разрушите храмъ Моего тѣла. Умертвивъ Меня какъ своего противника, вы этимъ самымъ навлечете на себя судъ Божій и Богъ предастъ на разрушеніе врагамъ вашъ храмъ. Вмѣстѣ же съ разрушеніемъ храма должно прекратиться и богослуженіе и кончить свое существованіе ваша Церковь. Но Я воздвигну Свое тѣло чрезъ три дня, а вмѣстѣ съ тѣмъ устрою и новый храмъ, равно какъ и новое богослуженіе, не стѣсненное тѣми границами, въ какихъ оно существовало раньше».

20. Іудей признаютъ слова Христа, о томъ чудѣ, какое Онъ могъ бы совершить въ три дня, прямо нелѣпыми. Съ насмѣшкой они замѣчаютъ Ему, что Иродовъ храмъ строился сорокъ шесть лѣтъ—какъ его можетъ Христосъ возстановить въ случаѣ разрушенія въ три дня т. е., какъ вѣроятно они разумѣли выраженіе «въ три дня», въ самое короткое время? (ср. 1 Пар. XXI, 12; Лук. XIII, 32).—Подъ «построеніемъ храма» іудей очевидно разумѣютъ продолжавшіяся въ храмѣ работы по возведенію разныхъ храмовыхъ построекъ работы, закончившіяся только въ 63-мъ году по Р. Х., слѣдовательно только за семь лѣтъ до разрушенія его.

21—22. Христосъ не сталъ ничего отвѣчать на замѣчаніе іудеевъ: ясно было, что они не хотѣли Его понять, а тѣмъ болѣе—принять. Ученики Христа также не обратились къ Нему съ распросами по поводу сказанныхъ Имъ словъ, а Самъ Христосъ въ настоящемъ случаѣ не имѣлъ нужды давать имъ объясненія. Цѣль съ какою Онъ явился во храмъ, была достигнута: Онъ заявилъ о Своемъ намѣреніи начать великую Свою Мессіанскую дѣятельность и началъ ее символическимъ дѣйствіемъ очищенія храма. Тутъ же сейчасъ обнаружилось и то, въ какихъ отношеніяхъ стануть къ Нему представители іудейскаго народа. Такимъ образомъ Онъ открылъ Свое общественное служеніе.

23—25. Здѣсь евангелистъ говоритъ о томъ впечатлѣніи, какое произвелъ Іисусъ Христосъ Своимъ первымъ выступленіемъ въ Іерусалимѣ на народныя массы. Такъ какъ Господь въ этотъ разъ совершилъ много знаменій или чудесъ, (см. ст. 11), въ теченіи восьми дней праздниѣ Пасхи, и такъ какъ при этомъ Онъ выступалъ неоднократно въ качествѣ учителя, какъ это видно напр. изъ словъ Никодима (3, 2), а частью изъ словъ Самого Христа (III, 11. 19), то многіе въ Него увѣровали. Если здѣсь Іоаннъ упоминаетъ только о «знаменіяхъ», которыя привели ко Христу

многихъ іудеевъ, то этимъ онъ свидѣтельствуеъ, что для большинства знаменія, дѣйствительно, были рѣшающимъ моментомъ въ ихъ обращеніи ко Христу. Поэтому то и ап. Павелъ говорилъ: «іудеи требуютъ знаменій (1 Кор. I, 22). Они вѣровали во имя Его, т. е. видѣли въ Немъ Мессію, и хотѣли образовать общину съ Его именемъ. Но Господь хорошо зналъ всѣхъ этихъ вѣрующихъ и не довѣрялъ твердости ихъ вѣры. Онъ зналъ и вообще всякаго встрѣчавшагося Ему человѣка въ силу Своего чудеснаго прозрѣнія, опыты котораго Онъ уже явилъ ученикамъ Своимъ недавно (I, 42—50). Поэтому число учениковъ Христа за эти восемь дней праздника не прибавилось.

Новѣйшая критика (напр. Цанъ, Гольцманъ) полагаетъ, что Іоаннъ повѣствуетъ во второй половинѣ разсматриваемой главы о томъ же событіи, какое, по синоптикамъ, случилось въ послѣднюю Пасху—Пасху страданій. При этомъ одни критики считаютъ болѣе правильнымъ хронологическое показаніе синоптиковъ, сомнѣваясь въ возможности такого событія на первомъ же году общественного служенія Христа, другіе отдаютъ предпочтеніе Іоанну, полагая, что синоптики поставили разсматриваемое событіе не на томъ мѣстѣ, гдѣ бы ему слѣдовало находиться (ср. Матѣ. XXI, и сл. и парал.). Но всѣ сомнѣнія критики не имѣютъ въ себѣ основательности. Прежде всего, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Господь выступилъ какъ обвинитель безпорядковъ царившихъ въ храмѣ, въ этомъ центрѣ іудейства и еще въ самомъ началѣ Своего общественного служенія. Онъ и *долженъ* былъ смѣло выступить въ самомъ центральномъ мѣстѣ іудейства въ храмѣ іерусалимскомъ, если хотѣлъ заявить о Себѣ какъ о посланникѣ Бога. И еще пророкъ Малахія, предвозвѣщавшій пришествіе Мессіи, говорилъ, что Онъ явится именно въ храмѣ (Мах. III, 1) и, какъ можно заключать изъ контекста рѣчи (см. слѣд. стихи въ той же главѣ кн. Малахія) здѣсь же, въ храмѣ будетъ чинить судъ Свой надъ гордыми своею праведностью іудеями. Затѣмъ, если бы уже тогда Господь не выступилъ такъ открыто въ качествѣ Мессіи, въ Немъ могли бы усомниться даже и ученики Его, которымъ, безъ сомнѣнія, должно было представляться страннымъ то, что ихъ Учитель, совершившій уже великое чудо во Канѣ на бракѣ, вдругъ снова удалился отъ вниманія народа, пребывая въ тишинѣ Галилеи.—Говорятъ: «но Христосъ не могъ съ разу же заявить о томъ, что Онъ Мессія—это сдѣлалъ Онъ много позже». Къ этому прибавляютъ, что такимъ выступленіемъ какъ обвинитель священниковъ Христосъ съ разу же ставилъ Себя въ непріянные отношенія къ священству, которое и могло тотчасъ захватить Его, положивъ этимъ конецъ Его дѣятельности. Но и это возраженіе не имѣетъ силы. Почему бы захватили Христа священники, если, какъ они не могли не сознавать, Онъ требовалъ отъ торговцевъ только законнаго? Притомъ, прямо на священниковъ Христосъ не обрушилъ Своихъ обвиненій Онъ изгналъ только торговцевъ, и священники—конечно, лицемѣрно могли бы еще поблагодарить Его за то, что Онъ заботится о чести храма¹⁾... Кромѣ того замыселъ у священниковъ противъ Христа составлялся постепенно, и они, конечно не осмѣлились бы, безъ обстоятельнаго обсужденія дѣла въ синадріонѣ, принять какія либо рѣшительные шаги противъ Христа... Вообще критика не могла привести сколько нибудь убѣдительныхъ основаній для того, чтобы заставить вѣрить въ невозможность повторенія событія изгнанія изъ храма торгующихъ. Напротивъ, есть нѣкоторыя важныя различія между повѣствованіями синоптиковъ и Іоанна объ этомъ событіи. Такъ по Іоанну іудеи спрашивали у Христа, по какому праву Онъ совершаетъ очищеніе храма,

¹⁾ Если же (собственно: *іудеи*) спрашиваютъ Его, какою властію Онъ совершаетъ очищеніе храма, то этотъ вопросъ еще не есть знакъ отярытой враждебности ихъ по отношенію ко Христу...

ГЛАВА III.

1. Между фарисеями былъ нѣкто, именовъ Никодимъ, <i>одинъ</i> изъ начальниковъ Иудейскихъ; 2. онъ пришелъ къ Иисусу ночью и сказалъ Ему: Равви! мы знаемъ,	что Ты—Учитель, пришедшій отъ Бога; ибо такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ.

а по синаптикамъ первосвященники и книжники такого вопроса не предлагали, а только укоряли Его за то, что Онъ принимаетъ хвалу отъ дѣтей. Затѣмъ, по синаптикамъ рѣчь Господа къ осквернителямъ храма звучитъ гораздо суровѣе, чѣмъ рѣчь Его у Іоанна: тамъ Господь говоритъ какъ Судья, пришедшій карать людей, сдѣлавшихъ изъ храма вертепъ разбойниковъ, а здѣсь Онъ обличаетъ иудеевъ только въ томъ, что они храмъ обратили въ мѣсто торговли.

III.

Бесѣда Иисуса Христа съ Никодимомъ (1—21). Дѣятельность Христа въ Иудеѣ и послѣднее свидѣтельство Крестителя (22—36).

Бесѣда Христа съ Никодимомъ раздѣляется естественно на двѣ части: въ первой части (3—12 ст.) идетъ рѣчь о духовномъ возрожденіи человѣка, которое необходимо для того, чтобы человѣкъ могъ стать членомъ царства Мессіи, а во второй (13—21 ст.) Христосъ предлагаетъ ученіе о Самомъ Себѣ и о Своей искупительной жертвѣ за грѣхи міра и указываетъ на необходимость вѣры въ Него какъ въ Единороднаго Сына Божія.

1. Господь по всей вѣроятности еще не оставилъ Іерусалима, когда къ Нему явился фарисей Никодимъ. Это былъ одинъ изъ начальниковъ иудейскихъ, т. е. членъ синадріона (ср. VII, 26 и VII, 50). Въ синадріонъ же фарисей могъ попасть только въ томъ случаѣ, когда онъ принадлежалъ къ числу раввиновъ или книжниковъ (*οἱ γραμματεῖς*), потому что главный контингентъ синадріона состоялъ изъ представителей священства, которое будучи проникнуто духомъ саддукейства, не допустило бы въ число членовъ синадріона простого представителя враждебной ему фарисейской партіи. Такимъ образомъ можно утверждать, что Никодимъ прошелъ въ члены синадріона какъ раввинъ. Самъ Христосъ называетъ Никодима «учителемъ» (ст. 10). Какъ фарисей и притомъ раввинъ, Никодимъ не могъ остаться равнодушнымъ свидѣтелемъ того, что происходило на его глазахъ въ Іерусалимѣ: онъ наблюдалъ за знаменіями, какія совершалъ Христосъ, слушалъ Его проповѣдь и пришелъ со многими другими къ убѣжденію, что Христосъ есть истинный посланникъ Божій.

2. Никодимъ пришелъ ко Христу ночью потому, что ему вѣроятно казалось неудобнымъ идти ко Христу открыто: онъ былъ связанъ въ этомъ случаѣ своимъ положеніемъ фарисея и члена синадріона. Кромѣ того, ночная пора давала ббольшую возможность обстоятельно побесѣдовать со Христомъ, который днемъ, конечно, постоянно былъ окруженъ слушателями. Какъ и ученики Христа (I, 38—49), Никодимъ называетъ Христа учителемъ и притомъ говорить, что признаетъ Его вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими (*мы знаемъ*) именно только какъ *учителя*, хотя и посланнаго Богомъ. Точнѣе его обращеніе ко Христу можно передать такъ: «мы знаемъ, что ты пришелъ отъ Бога какъ учитель». Что Христосъ пришелъ не по собственному произволенію, а посланъ

3. Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія.

4. Никодимъ говоритъ Ему: какъ можетъ человѣкъ родиться, будучи старъ? неужели можетъ онъ въ

другой разъ войти въ утробу матери своей и родиться?

5. Иисусъ отвѣчалъ: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе:

Богомъ—въ этомъ Никодима убѣдили тѣ знаменія, которыя совершалъ Христосъ въ Иерусалимѣ. О какихъ либо особыхъ откровеніяхъ Христа относительно Своего Божественнаго достоинства Никодиму, очевидно, еще ничего неизвѣстно и отсюда можно заключать, что въ то время Христосъ не сообщалъ еще народу такого ученія и вообще не хотѣлъ увеличивать число Своихъ ближайшихъ учениковъ.

3. Никодимъ еще ничего не спросилъ у Христа, но Христосъ, Который Самъ зналъ, что въ человѣкѣ (II, 25), прямо отвѣчаетъ ему на тотъ вопросъ, какой ему хотѣлъ предложить Никодимъ. Да и для чего иного могъ придти ко Христу Никодимъ, какъ не для того чтобы узнать отъ Него, если возможно о пути, ведущемъ въ царство Мессіи? (конечно именно *царство Мессіи* разумѣлъ Христосъ подъ *царствомъ Божіимъ*, потому что основать царство Божіе на землѣ, по вѣрованію іудеевъ, долженъ былъ *Мессія*). И Христосъ съ особою торжественностью (*истинно, истинно*, т. е. сущую правду) говоритъ Никодиму, что въ царство Мессіи или Божіе можетъ войти только тотъ, кто родится снова (*ἄνωθεν*—сначала. Ср. Лук. СХСІІІ. Дѣян. XXVI. 5; Клим Педаг. LVI. 5. VII, 4 и большинство древнихъ переводовъ—латин., копт., сир., а также Густинъ, Тертуллианъ).—*Увидѣть*—значить: «войти, принять участіе, воспользоваться благами новаго царства» (ср. III, 36).

4. Изъ словъ Христа Никодимъ долженъ былъ заключить, что Онъ признаетъ необходимымъ для вступленія въ новое царство не *наученіе*, а *обновленіе* всей жизни, такое внутреннее измѣненіе въ человѣкѣ, которое можетъ сравниться только съ естественнымъ рожденіемъ. И Никодимъ дѣйствительно понималъ, что Христосъ здѣсь требуетъ совсѣмъ другого, чѣмъ Іоаннъ Креститель, призывавшій къ покаянію (*μετανοεῖσθαι*). Въ покаяніи человѣкъ *самъ*, хотя и не безъ помощи Божіей, старался измѣнить свою жизнь, а въ томъ новомъ рожденіи, о которомъ говорилъ Никодиму Христосъ, человѣкъ являлся существомъ *страдательнымъ*, вполнѣ подчиненнымъ силѣ Божіей, подобно тому какъ безъ всякаго собственнаго соизволенія дитя рождается на свѣтъ (объ условіяхъ, какія предъявляются самому, ищущему возрожденія, человѣку Христосъ пока не говоритъ: о нихъ будетъ рѣчь особо въ 12—21 ст.). Никодиму хотѣлось бы снова пережить свою жизнь, такъ неудачно уже почти прожитую. Но развѣ можно надѣяться на то, что въ этой новой второй жизни—если бы она была возможна—онъ былъ бы свободенъ отъ своихъ природныхъ слабостей и грѣховныхъ привычекъ, которыя дѣлали для него невозможнымъ достиженіе идеала? Гдѣ гарантія того, что такая новая жизнь, жизель «сначала», дѣйствительно могла бы пойти по новому? Такой смыслъ имѣетъ первый вопросъ Никодима. Вторымъ же вопросомъ онъ хочетъ сказать, что ему вполнѣ ясна невозможность повторенія рожденія и что онъ, слѣдовательно, не можетъ удовлетворить требованію Христа (см. ст. 3).

5. Никодимъ не понималъ, какимъ образомъ человѣкъ можетъ родиться для новой жизни и Христосъ указываетъ ему два фактора, подъ дѣйствіемъ которыхъ это новое рожденіе возможно. Это во-первыхъ *вода*, т. е. всего ближе, вода, которая въ крещеніи Іоанновомъ служила символомъ очищенія отъ грѣховъ. Нужно Никодиму креститься сначала крещеніемъ Іоанновымъ и испо-

6. рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ. | сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться свыше.

7. Не удивляйся тому, что Я | 8. Духъ дышетъ, гдѣ хочеть, и голосъ его слышишь, а не знаешь,

вѣдать со всею искренностью грѣхи свои. Это и будетъ для него первымъ шагомъ къ возрожденію. Затѣмъ онъ долженъ получить Духа Святого—это уже со временемъ даровано будетъ ему отъ Бога. То и другое прямо необходимо для каждаго, кто хочеть войти въ царство Божіе.—И Никодиму еще не повздо было исполнить первое условіе, потому что Іоаннъ еще продолжалъ крестить, а кромѣ того и Самъ Христосъ чрезъ учениковъ Своихъ также совершалъ крещеніе покаянія (Іоан. III, 22—IV, 2). Духа же Святого онъ долженъ былъ получить послѣ. Итакъ, слѣд., первая половина вопроса Никодима нашла себѣ разрѣшеніе. Хотя онъ, Никодимъ, и старъ и въ силу того сжился съ своими предрасудками и склонностями, тѣмъ не менѣе онъ *долженъ* сознать и исповѣдать свою грѣховность, а затѣмъ уже Духъ Святой дастъ ему силы для новой жизни ¹⁾.

6. Въ отвѣтъ на вторую половину вопроса Никодима: можно ли снова родиться по плоти? Христосъ говоритъ, что въ такомъ вторичномъ рожденіи по плоти—которое конечно и невозможно—нѣтъ никакой пользы. Все, что родится отъ плоти—это общее правило, приложимое и къ тому второму рожденію, о которомъ думаетъ Никодимъ—есть *плоть*, т. е. подчинено грѣховнымъ наклонностямъ (Быт. VI, 3 и др. мѣста). Новая духовная, святая жизнь можетъ возникнуть только подъ дѣйствіемъ Духа Божія. Это будетъ уже дѣйствительно возрожденіе.

7. Христосъ видитъ, что Никодимъ удивляется такому рѣшительному Его заявленію о необходимости возрожденія, и приглашаетъ повтому Никодима перейти отъ удивленія къ скорѣйшему осуществленію предъявленнаго ему Христомъ требованія ²⁾.

8. Никодимъ однако повидимому не переставалъ въ себѣ удивляться, какъ возможно ему, человѣку старому, отрѣшиться отъ всякихъ грѣховныхъ наклонностей и привычекъ. Онъ хотѣлъ *понять*, какъ совершается этотъ процессъ духовнаго возрожденія человѣка. Но Христосъ притчею разясняетъ ему, что онъ всего понять своимъ разумомъ—не можетъ. Вотъ напримѣръ вѣтеръ (по русски неточно: *духъ* ³⁾). Развѣ Никодимъ въ состояніи объяснить себѣ,

¹⁾ Нѣкоторые Отцы Церкви видѣли въ словахъ Христа о водѣ и Духѣ пророчество или ученіе о христіанскомъ крещеніи (*Иустинъ, Иринеи* и др.).

²⁾ По мнѣнію *Эдершейма*, Никодимъ, какъ фарисей, хотя и признавалъ необходимость возрожденія, но видѣлъ въ этомъ, такъ сказать, второмъ рожденіи *слѣдствіе* вступленія въ царство Мессіи, а *не причину и условіе* (стр. 486).

³⁾ Стоящее здѣсь греческое слово *πνεῦμα* можетъ означать и *духъ* и *вѣтеръ*, хотя собственно для обозначенія вѣтра у грековъ было особое слово — *ἀνεμος*. По крайней мѣрѣ еще 70 толковниковъ употребляли слово *πνεῦμα* въ томъ и другомъ значеніи (ср. напр. Ис. LXI, 1 и Іов. I, 19). Здѣсь слово *πνεῦμα* несомнѣнно значитъ: вѣтеръ. Это видно во-первыхъ изъ того, что еще о не увѣровавшемъ Никодимѣ нельзя было сказать, что онъ *слышитъ* голосъ Духа (Злат.). Во-вторыхъ, о Духѣ нельзя сказать, что онъ *дышетъ* (точнѣе: вѣетъ), что можно слышать Его *голосъ*. Въ-третьихъ, о Духѣ *известно*, что онъ приходитъ отъ Бога и къ Богу уходитъ (Пс. СШ, 29. Еккл. XII, 7). Наконецъ варѣче «такъ» (*ὁτως*), которымъ начинается вторая половина стиха ясно показываетъ, что въ этой половинѣ рѣчь идетъ не о томъ *духѣ*, о которомъ сказано въ первой половинѣ, и такъ какъ здѣсь то уже ясно говорится о *Духѣ Божіемъ*, то, значитъ, въ первой половинѣ идетъ рѣчь о другомъ духѣ—о вѣтрѣ.

откуда приходитъ и куда уходитъ: таѣъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа.

9. Никодимъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: какъ это можетъ быть?

10. Іисусъ отвѣчалъ и сказалъ

ему: ты — учитель Израилевъ, и этого ли не знаешь?

11. Истинно, истинно говорю тебѣ: Мы говоримъ о томъ, что знаемъ, и свидѣтельствуемъ о томъ, что видѣли, а вы свидѣтельства нашего не принимаете;

откуда вѣтеръ приходитъ и куда уходитъ? Точно также нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Никодимъ не понимаетъ, какъ дѣйствуетъ на человѣка Духъ Божій.—Разсмотримъ однако въ подробностяхъ сравненіе употребленное Христомъ. Во-первыхъ, Онъ говоритъ о вѣтрѣ, что онъ имѣетъ полную свободу движенія: человѣкъ не можетъ заставить вѣтеръ переимѣнить свое направленіе или успокоить его. Во-вторыхъ, дѣйствіе вѣтра чувствуется даже и тогда, когда отъ него всячески ограждаютъ себя: его слышно и при закрытыхъ дверяхъ. Въ-третьихъ, не знаютъ пункта, съ какого начинается движеніе вѣтра въ каждомъ данномъ случаѣ, и того конечнаго пункта, до какого доходить это движеніе. Дѣйствію вѣтра подобно и дѣйствіе Духа Божія въ человѣкѣ. Во-первыхъ, Духъ дѣйствуетъ тамъ, гдѣ хочетъ (ср. 1 Кор. XII, 11) и Его нельзя присвоить себѣ силою, а можно получить только какъ даръ (Іоан. VII, 39). Во-вторыхъ, присутствіе Духа нельзя не примѣтить тому, кто возрожденъ Духомъ: даже и другіе, не совсѣмъ глухіе и слѣпые, чувствуютъ, что въ возрожденномъ присутствуетъ и дѣйствуетъ этотъ Духъ (Іоан. VII, 38). Въ-третьихъ ни самъ возрожденный, ни кто либо другой не можетъ опредѣлить, гдѣ, когда и какъ Духъ началъ оказывать на него дѣйствіе. Также мало знаютъ возрожденные и о своемъ послѣднемъ состояніи, къ какому ихъ ведетъ Духъ (1 Іоан. III, 2). Возникновеніе и завершеніе жизни человѣка возрожденнаго— это тайна, и тѣмъ не менѣе это не мѣшаетъ или точнѣе не должно побуждать человѣка сомнѣваться въ истинности возрожденія.

9. Никодимъ теперь уже спрашиваетъ о томъ, какъ сказанное Христомъ (таѣъ—сіе—множ. число) можетъ придти въ осуществленіе. Здѣсь слышится не сомнѣніе въ возможности самаго факта возрожденія, а желаніе узнать путь, какимъ можно придти къ возрожденію. При этомъ Никодимъ не спрашиваетъ: «что я долженъ дѣлать»? Онъ хочетъ знать, чего ему нужно сжидать отъ Бога, такъ какъ онъ понялъ, что возрожденіе должно быть дѣломъ Божиимъ, а не человѣческимъ.

10. Въ тонѣ легкаго упрека Христосъ говоритъ Никодиму, что ему-то, какъ профессиональному учителю народа Израильскаго, раввину (ср. ст. 1-й) слѣдовало бы знать, что въ Ветхомъ Завѣтѣ сказано было о самомъ процессѣ возрожденія. Пророки не мало говорили, въ самомъ дѣлѣ, объ изліаніи новаго духа, о дарованіи людямъ новыхъ сердецъ, о полнотѣ Богопознанія и о пробужденіи въ человѣкѣ склонности къ исполненію воли Божіей. Они же часто говорили, что обращеніе человѣка къ Богу, призываніе Бога есть необходимое условіе для полученія мессіанскаго спасенія.

11. Христосъ начинаетъ теперь учить Никодима тому, чему онъ не научился изъ Писанія, хотя и могъ научиться. Прежде всего Онъ жалуется на недостатокъ вѣры у Никодима и всего ученаго сословія раввиновъ.—*Мы*. Христосъ въ евангеліяхъ нигдѣ не говоритъ о Себѣ во множ. числѣ, слѣд. здѣсь Онъ, кромѣ Себя, имѣетъ въ виду кого либо другого. Кого же? Учениковъ Своихъ? Нѣтъ, ученики Его еще не выступали съ Нимъ въ качествѣ проповѣдниковъ. Естественнѣе всего здѣсь видѣть указаніе на Іоанна Крестителя, который въ то время съ успѣхомъ продолжалъ свою дѣятельность (III, 23 и

12. Если Я сказалъ вамъ о зем-
номъ, и вы не вѣрите,—какъ по-
вѣрите, если буду говорить вамъ о
небесномъ?

13. Никто не восходилъ на небо,
какъ только спедшій съ небесъ
Сынъ Человѣческій; сущій на не-
бесахъ;

сл.). Дѣятельность Іоанна и дѣятельность Христа—это двѣ ступени единого откровенія Божія. Оба они являются вполне достойными довѣрія свидѣтелями, потому что говорятъ о томъ, что видѣли (Іоаннъ, конечно, въ состояніи пророческаго вдохновенія—ср. I, 34: *и я видѣлъ и засвидѣтельствовалъ*,—а Христосъ въ силу Своего непрерывнаго общенія съ Отцомъ I, 18). Тѣмъ не менѣе Никодимъ и другіе ему подобные *не принимаютъ* свидѣтельства Іоанна и Христа. Такимъ образомъ вѣру изъ за знаменій, которую обнаруживали въ то время многіе бывшіе на праздникъ Пасхи въ Іерусалимѣ, Христосъ не признаетъ настоящею вѣрою: это скорѣе можетъ быть названо *непріемлѣ*

12. Но дѣятельность Іоанна уже идетъ къ концу, тогда какъ Христосъ только еще начинаетъ Свою. Поэтому, бросая взглядъ на ближайшее будущее, Онъ говоритъ уже только о томъ, какъ іудейскіе раввины отнесутся къ Нему. Это отношеніе едва ли будетъ доброжелательнымъ. Они не вѣрятъ Христу даже теперь, когда Онъ говоритъ имъ о земномъ (*τὰ ἐπιγεια*), т. е. о царствѣ Божіемъ, какъ оно проявляется въ земныхъ отношеніяхъ. Христосъ подѣ «земнымъ» могъ разумѣть здѣсь все то, что доселѣ (гл. II и III-й) сказано Имъ о храмѣ и богослуженіи, о покаяніи и вѣрѣ, о водномъ крещеніи и возрожденіи. Могутъ ли раввины съ вѣрою принять Его ученіе о «небесномъ» (*τὰ ἐπουράνια*)? Здѣсь Христосъ, конечно, имѣлъ въ виду высшую, небесную сторону царства Божія, о которой Онъ не могъ не сказать *со временемъ* Своимъ слушателямъ: иначе Его ученіе осталось бы не полнымъ, и потому истиннымъ только наполовину. Но люди подобные Никодиму едва ли отнесутся съ довѣріемъ къ свидѣтельству Христа о такихъ предметахъ, которые стоятъ выше ихъ разумнія и вообще не подлежатъ провѣркѣ путемъ опыта.

13. Имѣетъ ли однако Христосъ право сказать, что Онъ знаетъ и то, что выше міра; что составляетъ тайну неба? Да, Онъ такое право имѣетъ. Въ самомъ дѣлѣ говорить о небесномъ вполне можетъ тотъ, кто былъ на небѣ, а Христосъ, и только Онъ одинъ, дѣйствительно былъ и постоянно продолжаетъ пребывать на небесахъ. Онъ и сошелъ съ неба. Нѣкоторые толкователи (напр. проф. Богословскій) понимаютъ употребленное здѣсь Христомъ выраженіе: «взойти на небо» въ переносномъ смыслѣ, какъ обозначающее «полное и совершенное знаніе тайнъ Божіихъ». Но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться, потому что въ такомъ случаѣ мы должны будемъ глаголь «восходить» (*ἀναβαίνειν*) лишитъ связи съ глаголомъ «сходить» (*Сшедшій съ небесъ—καταβαίνειν*), а между этими обоими глаголами здѣсь несомнѣнно существуетъ тѣсное взаимоотношеніе. Если мы поймемъ глаголь «восходить» въ переносномъ смыслѣ, то въ такомъ же смыслѣ должны будемъ понять и глаголь «сходить». Но что же въ такомъ случаѣ будетъ означать выраженіе: «Сшедшій съ небесъ»? Не разрушится ли этимъ представленіе о бытіи Логоса и до Его воплощенія? Поэтому, не представляя себѣ вхожденіе и схождение Христа съ неба въ грубо-пространственномъ смыслѣ, необходимо всетаки видѣть въ разсматриваемомъ мѣстѣ ученіе о томъ, что Христосъ, какъ личность, существовалъ уже въ Богѣ до Своего воплощенія. И смыслъ стиха 13-го можно передать такъ: «никакой человѣкъ (*ангелы* здѣсь въ виду не имѣются, такъ какъ они «всегда видятъ лице Отца небеснаго». Матѣ. XVIII, 10) не взошелъ на небо—и значить, не былъ на небѣ прежде чѣмъ жить на землѣ—кромѣ Того Сына человѣческаго (см. I, 51), Который сошелъ съ неба и даже теперь, божественною стороною Своего существа, пребываетъ на

14. и какъ Моисей вознесъ змію | 15. дабы всякій вѣрующій въ
въ пустынь, такъ должно возне- | Него не погибъ, но имѣлъ жизнь
сену быть Сыну Человѣческому, | вѣчную.

небѣ», (выраженіе «Сущій на небесахъ» имѣется далеко не во всѣхъ кодексахъ, но новѣйшіе критики скорѣе склоняются къ признанію его подлиннымъ, чѣмъ вставленнымъ послѣ. См. напр. *Цана* стр. 197) ¹⁾.

14—15. Христосъ только что сказалъ Никодиму о Своемъ вѣчномъ существованіи по Божеству Своему и о Своемъ воплощеніи. Теперь Онъ сообщаетъ ему другую великую тайну—тайну спасенія всѣхъ людей Своею крестною смертью и послѣдующимъ затѣмъ прославленіемъ Своимъ. Раскрываетъ Христосъ это ученіе посредствомъ сравненія вознесеннаго Моисеемъ на древо мѣднаго змія съ Самимъ Собою. Тамъ, въ пустынь, Моисей выставилъ на видъ всего израильскаго лагеря мѣдное изображеніе змія для того, чтобы каждый ужаленный змѣею еврей могъ обратитъ свой взоръ къ этому изображенію и съ вѣрою въ Іегову ожидать исцѣленія. Христосъ также будетъ воснесенъ сначала на крестъ, а потомъ на небо (выраженіе *ἠφοῦρα* = вознесеніе—имѣетъ здѣсь двойственный смыслъ ²⁾, чтобы каждый, кто вѣруетъ, имѣлъ *въ Немъ* жизнь вѣчную (*Вѣрующій въ Него*—переводъ не точный, потому что выраженіе *ἐν αὐτῷ* = *въ немъ* нельзя ставитъ въ зависимость отъ глагола *πιστεύειν*. Чтеніе же *ἐκ αὐτοῦ* = *въ Него*—считается менѣе засвидѣтельствованнымъ). Но, при сходствѣ, между мѣднымъ змѣемъ и Христомъ существуетъ и важное различіе. Во первыхъ спасительное дѣйствіе перваго простиралось только на одинъ народъ, а спасительное дѣйствіе Второго будетъ простираться на человѣчество вообще: *всякій* можетъ спастись благодаря Христу. Во вторыхъ, змѣй давалъ спасеніе только отъ временной смерти и то только въ одномъ случаѣ, а Христосъ даруетъ *вѣчную* жизнь, т. е. вѣрующій во Христа войдетъ въ царство Божіе. Забѣтитъ нужно, что всѣ Отцы и Учители Церкви на основаніи этихъ словъ Христа разсматриваютъ мѣднаго змія какъ *прообразъ* Мессіи, и такое воззрѣніе имѣетъ за себя вполне достаточныя основанія. (*Цанъ* слишкомъ суживаетъ значеніе указанія Христа на мѣднаго змія находя здѣсь «только сравненіе» стр. 200).

¹⁾ Въ этомъ стихѣ такимъ образомъ устанавливается такая мысль: никто изъ живущихъ на землѣ не имѣетъ вѣчнаго, небснаго или божественнаго существованія кромѣ Сына Человѣческаго, который на землѣ явился какъ сошедшій съ неба и который и пребывая на землѣ не перестаетъ быть обладателемъ вѣчной божественной природы.— Но съ такимъ пониманіемъ разсматриваемаго мѣста многие ученые не соглашаются. Напр. по мнѣнію *Бейшляга*, здѣсь нѣтъ рѣчи о *реальномъ* вѣчномъ существованіи Сына Человѣческаго и сл. о Божественной Его природѣ, а говорится только объ *идеальномъ* предсуществованіи Его *въ мысляхъ* Бога Отца. Но *Бейшлягъ* не обращаетъ вниманія на самое важное—именно не замѣчаетъ, что Христосъ говоритъ о Своемъ сошествіи съ небесъ какъ о дѣлѣ самого Сына Человѣческаго, какъ о поступкѣ лица, которое существовало уже раиѣе, чѣмъ совершило извѣстный поступокъ. Эту мысль яснѣе выразилъ ап. Павелъ, изображая Мессію—Сына Божія говорящимъ еще *прежде* Своего воплощенія: «вотъ иду исполнить иуду Твою, Боже» (Евр. X, 9). Черезъ это отнимается опора у предсказателей такъ называемой *кенотической теоріи*, полагающей, что съ воплощеніемъ Своимъ Христосъ вступилъ въ *чисто человѣческія* отношенія къ Богу Отцу, лишился Своей божественной природы (см. *Знаменскаго* стр. 291—294).

²⁾ «Вѣра, которая спасаетъ, не есть ли вѣра въ Христа прославленнаго послѣ того и по причинѣ того, что Онъ былъ распятъ?» (*Луазі* стр. 328).

16. Ибо таѣвъ возлюблялъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.

17. Ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него.

18. Вѣрующій въ Него не судится, а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія.

19. Судъ же состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ; но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы.

16. Причина, по которой Единородный Сынъ Божій (см. I, 14, 18), долженъ быть вознесенъ—сначала на позорное орудіе казни, а потомъ на славный престолъ небесный—заключается въ томъ, что Богъ до чрезвычайности любитъ людей.—*Возлюбилъ*. Евангелистъ говоритъ о любви Божіей какъ фактъ, извѣстномъ уже изъ исторіи (въ греч. текстѣ потому здѣсь глаголъ поставленъ въ формѣ аориста), потому что пришествіе Сына Божія на землю для спасенія людей было въ то время фактомъ уже совершившимся.—*Міръ*. Подъ «міромъ» здѣсь Христосъ разумѣетъ не природу вообще, а созвательныхъ и отвѣстныхъ за свои поступки существъ, населяющихъ землю, т. е. все человѣчество въ состояніи паденія (ср. ст. 17).—*Отдалъ*. Какъ можно заключать на основаніи сказаннаго въ 14—15 ст. здѣсь Христосъ имѣлъ въ виду преданіе Богомъ Сына на страданія и смерть (ср. Рим. 8, 32) ¹⁾.

17. Христосъ дважды упомянулъ, что Онъ пришелъ даровать людямъ жизнь вѣчную или, что тоже, спасеніе. Такое заявленіе могло показаться Никодиму нѣсколько несогласнымъ съ недавнимъ выступленіемъ Христа во храмъ, гдѣ Онъ явился обличителемъ и судьей надъ осквернителями храма. Притомъ тогдашнее іудейство вообще ожидало увидѣть въ Мессіи Судью и притомъ Судью главнымъ образомъ надъ міромъ языческимъ, который доселѣ угнеталъ избранную іудейскую націю. Поэтому Христосъ и говоритъ, что самое существенное въ Его призваніи какъ Мессіи есть именно спасеніе міра, а не производство суда надъ міромъ (этимъ, конечно, не исключается тотъ будущій судъ, который Христосъ со временемъ будетъ совершать надъ всею вселенною. См. Іоан. V, 27—29).

18. Впрочемъ судъ надъ міромъ и ближе всего надъ евреями уже идетъ. Этотъ судъ можно сказать совершается самъ собою: одни принимаютъ Мессію и не подвергаются, не могутъ подвергнуться суду въ смыслѣ осужденія. Другіе ясно обнаружили уже свое невѣріе во Христа и потому ихъ участь уже рѣшена: они осуждены теперь за то, что не повѣрили во имя Сына Божія т. е. не признали въ Немъ Того, Кто получилъ столь ясное и опредѣленное о Себѣ свидѣтельство со стороны Божія посланника Іоанна какъ Единородный Сынъ Божій, вѣчно сущій въ нѣдрѣ Отца (I, 15—18). Последний же, страшный судъ собственно не привнесетъ чего либо новаго въ опредѣленіи участи такихъ людей: онъ только засвидѣтельствуетъ предъ всѣми ихъ виновность.

19. Христосъ разъясняетъ здѣсь, какой судъ Онъ имѣлъ въ виду въ предшествующемъ стихѣ. Сущность этого суда заключается въ томъ, что свѣтъ, т. е. свѣтъ Христовой истины, заблесталъ въ мірѣ, находящемся во

¹⁾ Цанъ и нѣкоторые другіе экзегеты видятъ здѣсь указаніе только на посылство Христа въ міръ, но послѣ того, что сказалъ Христосъ о Своемъ вознесеніи на крестъ (ст. 14, 15); такая мысль была бы нѣкоторымъ ослабленіемъ содержащейся выше.

20. Ибо всякій, дѣлающій злое ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы;

21. а поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были

дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы.

22. Послѣ сего пришелъ Иисусъ съ учениками Своими въ землю Іудейскую и тамъ жилъ съ ними и крестилъ.

тѣмъ грѣховъ и всякихъ предразсудковъ. Люди же, т. е. тѣ невѣрующіе, о которыхъ шла рѣчь въ предыдущемъ стихѣ (кромѣ такихъ, были и вѣровавшіе во Христа люди) отстранились отъ этого свѣта: имъ пріятно было оставаться въ прежней тѣмѣ. Почему? Потому, что *дѣла ихъ*, т. е. все ихъ поведеніе, нравственный ихъ характеръ не дозволяли имъ пойти на встрѣчу свѣта (*ποῦρα τὰ ἔργα*—дѣла нравственно злыя, коварныя).

20—21. Христосъ сказалъ сейчасъ объ опредѣленномъ кругѣ лицъ изъ іудейскаго народа, которыя не захотѣли пойти къ свѣту Христовой истины. Теперь Онъ—сначала по отношенію къ злымъ, а потомъ по отношенію къ добрымъ людямъ—выясняетъ причину различнаго отношенія всякихъ людей къ свѣту истины. Злому человѣку не хочется, чтобы свѣтъ освѣтилъ его дѣла, которыя не заслуживаютъ по своей бесполезности того уваженія, какое доселѣ имъ воздавалось (такой смыслъ имѣетъ употребленное въ 2-мъ ст. выраженіе *φάλα*—дѣла незначительныя, плохія, хотя можетъ быть и не всегда вредныя или коварныя). Такъ и у ап. Павла сказано: «все обнаруживаемое дѣлается явнымъ отъ свѣта» (Еф. V, 13). Съ другой стороны есть люди, *поступающіе по правдѣ* или, точнѣе, дѣлающіе истину (*ὁ ποιῶν τὴν ἀλήθειαν*) т. е. люди честные, искренніе, чуждые всякаго лицемерія (ср. I. 47). Такіе люди охотно идутъ на встрѣчу свѣту, стремятся къ приобрѣтенію истины, явившейся во Христѣ—не для того, конечно, чтобы прославиться предъ другими людьми, но для того, чтобы познать самихъ себя и оцѣнить какъ слѣдуетъ свое поведеніе: тогда такіе люди «воодушевляются еще большей ревностью для достиженія высшаго нравственнаго идеала» (проф. Богословскій). И они не боятся обнаруженія ихъ дѣлъ, потому что знаютъ, что дѣлали ихъ *въ Богѣ*, т. е. для Бога и съ Его помощью.—Замѣтить нужно, что говоря о томъ, что искренно любящій истину человѣкъ не боится, чтобы «дѣла его явны были», Христосъ этимъ самымъ дѣлаетъ нѣкоторый упрекъ Никодиму, который считалъ себя человѣкомъ, дорожающимъ истиною (ср. ст. 2) и въ тоже время опасался, что его дѣло—посѣщеніе Христа—будетъ обнаружено, почему и пришелъ ко Христу только ночью. Этотъ упрекъ, очевидно, подѣйствовалъ на Никодима, потому что онъ послѣ сталъ даже защищать Христа въ сinedрионѣ (VII, 50) и принялъ участіе въ погребеніи Христа (XIX, 38—40). Преданіе сообщаетъ, что, по воскресеніи Христа, онъ былъ крещенъ ап. Петромъ и Іоанномъ и скончался мученическою смертью (память его празднуется 2-го авг.).

Во второй половинѣ главы идетъ рѣчь о дѣятельности Христа въ Іудеѣ. Эта дѣятельность была необыкновенно успѣшна и ученики Крестителя даже почувствовали зависть ко Христу (22—26). Затѣмъ приводится послѣднее свидѣтельство Крестителя о Христѣ. Сначала Креститель говоритъ о себѣ и своемъ отношеніи ко Христу (27—30), а потомъ о божественномъ достоинствѣ лица Господа Иисуса Христа (31—36).

22. По окончаніи праздника (послѣ сего *μετὰ τούτων*, т. е. послѣ всѣхъ, описанныхъ съ 13-го стиха II-й главы происшествій) Христосъ отправился изъ Иерусалима въ землю іудейскую. Подъ *землею іудейскою* въ то время разумѣлось область, ограниченная—съ сѣвера крайними предѣлами Самаріи, къ югу—краемъ пустыни у Вирсавіи, къ западу—низинами Филистимской равнины и къ востоку—линіей Іордана и Мертваго моря (проф. Богословскій

23. А Іоаннъ также крестилъ въ Еповѣ блвзъ Салима, потому что тамъ было много воды; и приходили *туда* и крестились;

24. ибо Іоаннъ еще не былъ заключенъ въ темницу.

25. Тогда у Іоанновыхъ учениковъ произошелъ споръ съ Іудеями объ очищеніи.

стр. 248). Іерусалимъ же, какъ главный городъ земли обѣтованной, выдѣлялся въ этой области. Очевъ вѣроятно, что такое пребываніе Христа въ землѣ іудейской было довольно продолжительно, такъ что Онъ успѣлъ проповѣдать вѣсть о приближеніи Царства Небесаго по вѣсѣмъ предѣламъ Іудеи. Онъ также совершалъ, при проповѣди, и обрядъ крещенія, какъ Іоаннъ, но между крещеніемъ Іоанна и крещеніемъ Христовымъ существовало довольно большое различіе. Во первыхъ Христосъ совершалъ крещеніе не Самъ, а чрезъ учениковъ Своихъ (IV, 2), и во вторыхъ Его крещеніе было не только виѣшнимъ звякомъ покаявія для крестившихся, а особымъ обрядомъ, чрезъ который люди вступали въ число послѣдователей Христа (ср. IV, 1). Затѣмъ Іоаннъ крестилъ, проповѣдуя о *приближеніи* Мессіи, а Христосъ, проповѣдуя о Царствѣ Небесномъ, конечно, указывалъ *на Самого Себя* какъ на Основателя этого Царства и началъ образовывать *вокругъ Себя* многочисленное общество вѣрующихъ (ср. VII, 3). Этого Онъ не дѣлалъ въ бытность Свою въ Іерусалимѣ.

23. Въ это время продолжалъ свою дѣятельность и Іоаннъ Креститель, такъ какъ овъ, выступивши на служеніе по повелѣнію Божію (Лук. III, 2), не могъ самовольно, безъ новаго повелѣвія Божія, прекратить свою дѣятельность. Но гдѣ находился *Епоноъ*, въ водахъ котораго крестилъ тогда Іоаннъ? Близъ Салима—замѣчаетъ евангелистъ. Между тѣмъ намъ неизвѣстно и то, гдѣ находился Салимъ. Несомнѣнно только, что это мѣсто находилось къ западу отъ Іордана, такъ какъ ученики Крестителя въ своемъ обращеніи къ Іоанну, даютъ понять, что они находятся съ своимъ учителемъ на западной сторонѣ Іордана (ст. 26-й, гдѣ правильнѣе нужно читать такъ: «равни, тотъ, который былъ съ тобою по ту сторону Іордана»—въ рус. текстѣ: «при Іорданѣ»). И самый споръ учениковъ Іоанна о сравнительномъ достоинствѣ крещенія Христа и Іоанна становится только попятнымъ при томъ предположеніи, что Христосъ и Іоаннъ пребывали оба въ то время въ одной области, т. е. въ Іудеѣ (см. ст. 25). Въ точности нельзя указать мѣстоахожденіе Енона. Но вѣроятно, что онъ находился при одномъ изъ потоковъ, впадавшихъ въ Мертвое море съ запада. Въ потокѣ этомъ было много воды, что и привлекло сюда Крестителя.

24. Замѣчаніе о томъ, что Іоаннъ тогда еще не былъ заключенъ въ темницу, евангелистъ дѣлаетъ въ виду того, что по синоптикамъ, наприм., по евангелію Маттея, Іоаннъ былъ заключенъ въ темницу почти тотчасъ за крещеніемъ Христа (Мат. IV, 12) и, слѣдовательно, не остается времени для его дѣятельности, о которой говоритъ евангелистъ Іоаннъ въ разсматриваемомъ отдѣлѣ. Чтобы читатели не соблазвились представляющимся здѣсь противорѣчіемъ, евангелистъ и спѣшитъ поправить показаніе синоптиковъ о времени заключенія Крестителя въ темницу.

25. Нѣкоторые іудеи (или, по другому чтенію, одивъ іудей) вступили въ состязаніе съ учениками Іоанна *объ очищеніи* (*peri kharismon*), т. е. объ обычаяхъ іудеевъ обмывать посуду, и самимъ омываться (ср. II, 6), а отсюда вѣроятно перешли и къ спору о сравнительномъ достоинствѣ крещенія, совершавшагося Іоанномъ и крещенія, совершавшагося Христомъ. Очень можетъ быть, что іудеи указывали ученикамъ Крестителя на бесполезность его дѣятельности, когда появился уже тотъ, къ кому обращалъ взоры своихъ

26. И пришли къ Іоанну и сказали ему: равви! Тотъ, Который былъ съ тобою при Іорданѣ и о Которомъ ты свидѣтельствовалъ, вотъ, Онъ креститъ, и всѣ идутъ къ Нему.

27. Іоаннъ сказалъ въ отвѣтъ: не можетъ человѣкъ ничего принимать *на себя*, если не будетъ дано ему съ неба.

28. Вы сами мнѣ свидѣтели въ томъ, что я сказалъ: не я Христосъ, но я посланъ предъ Нимъ.

29. Имѣющій невѣсту есть женихъ; а другъ жениха, стоящій и внимающій ему, радостью радуется, слыша голосъ жениха: сія-то радость моя исполнилась.

30. Ему должно расти, а мнѣ умалаться.

31. Приходящій свыше и есть выше всѣхъ; а сущій отъ земли земный и есть и говоритъ, *какъ сущій* отъ земли; Приходящій съ небесъ есть выше всѣхъ,

учениковъ самъ Іоаннъ. Говорили они, конечно, и о томъ необыкновенномъ успѣхѣ, какой имѣлъ новый проповѣдникъ.

26. Дѣятельность Христа возбудила зависть въ ученикахъ Крестителя и вмѣстѣ ревность о славѣ своего учителя, которая теперь видимо шла на убыль. Они высказываютъ свое раздраженіе Іоанну, надѣясь, что онъ приметъ какія либо мѣры къ тому, чтобы побудить Христа удалиться изъ той области, каковую избралъ мѣстомъ своей дѣятельности Іоаннъ. Вѣдь Креститель такъ много сдѣлалъ для Христа своимъ свидѣтельствомъ о Немъ какъ о Мессіи! Притомъ Христосъ ранѣе былъ *при* Іоаннѣ—т. е. занималъ при немъ, такъ сказать, второе мѣсто...

27. Въ отвѣтъ ученикамъ своимъ Креститель прежде всего говоритъ, что всякій успѣхъ, какой кто либо имѣетъ въ своемъ дѣлѣ, зависитъ всецѣло отъ воли Божіей. Это—даръ Божій.

28. Далѣе Іоаннъ напоминаетъ ученикамъ своимъ въ точности свои слова, какія онъ сказалъ о Христѣ и какія, конечно, не были неизвѣстны и ученикамъ его. А онъ говорилъ (ср. I, 15, 20, 27, 30), что не онъ, Іоаннъ,—Христосъ, а только посланъ предъ нимъ, т. е. предъ Іисусомъ какъ Христомъ.

29. Разъясняя свое отношеніе къ Христу, Креститель сравниваетъ себя съ *другомъ жениха*, игравшимъ у евреевъ главную роль во всемъ процессѣ заключенія брака. Конечно, этому другу было весьма приятно, когда онъ видѣлъ, что его дѣло сватовства пришло къ желанному концу и когда онъ слышалъ разговоръ новобрачной четы. Креститель также приготовилъ людей къ принятію Христа, Который теперь собиралъ вокругъ Себя общину вѣрующихъ или Церковь, ибо Церковь была невѣстою Этого Небеснаго Жениха (2 Кор. XI, 2). Изъ этихъ словъ Крестителя мы въ правѣ заключить, что ему было уже извѣстно и ранѣе, чѣмъ донесли ему его ученики, объ успѣхѣ, какой имѣлъ Христосъ въ Иудеѣ, и это давало ему радостную увѣренность въ томъ, что дѣло Христа придетъ къ желанной цѣли.

30. Если дѣятельность Іоанна идетъ теперь къ окончанію, а дѣятельность Христа все возрастаетъ, то этому такъ и подобало быть. Разъясненіе такого заявленія дается ниже, въ рѣчи о достоинствахъ Христа.

31. Первое преимущество Лица Господа Іисуса Христа состоитъ въ Его небесномъ (*свыше*) происхожденіи. Выраженіе «приходящій свыше» обозначаетъ именно неизреченное рожденіе Слова отъ Бога Отца, а не посланничество Христа на служеніе (*Кирилль Ал.*), потому что и самъ Креститель былъ также посланъ свыше (ср. I, 6). Такое преимущество Христа устраняетъ всякую мысль о томъ, чтобы съ Нимъ возможно было какое либо соревнованіе: Онъ—выше всѣхъ. Но вого разумѣтъ далѣе Креститель подъ *земнымъ*

32. И что Онъ видѣлъ и слышалъ, о томъ и свидѣтельствуешь; и никто не принимаетъ свидѣтельства Его.

33. Принявшій Его свидѣтельство *симъ* запечатлѣлъ, что Богъ истиненъ.

34. Ибо Тотъ, Котораго послалъ Богъ, говоритъ слова Божіи; ибо не мѣрю даешь Богъ Духа.

35. Отецъ любить Сына, и все далъ въ руку Его.

и говорящимъ отъ земли? Многіе толкователи полагаютъ, что онъ говорить здѣсь о себѣ самомъ, но съ такимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Иоаннъ всегдѣ былъ пророкъ, удостоенный божественныхъ откровеній и говорившій народу какъ посланникъ Неба (Иоан. I, 29—34). Онъ свидѣтельствовалъ предъ учениками своими и народомъ о томъ, что слышалъ и видѣлъ (I, 34, III, 11). Лучше видѣть здѣсь указаніе на другихъ, обыкновенныхъ учителей иудейскихъ, съ которыми, конечно, тогда сравнивали Христа какъ новаго раввина.

32. Второе преимущество Христа—это несравненное превосходство Его ученія. Господь говорилъ только то, что зналъ непосредственно, что слышалъ и видѣлъ на небѣ (ср. III, 11). Поэтому то количество послѣдователей Христа, какое ученикамъ Крестителя казалось слишкомъ большимъ, ему самому представляется очень незначительнымъ, въ виду высокаго достоинства ученія Христова.

33. Иоаннъ спѣшитъ однако отвлечь взоръ учениковъ своихъ отъ печальной картины, какую представляли собою невѣровавшіе проповѣди Христа, и обращаетъ ихъ вниманіе на тѣ результаты, какіе переживаются вѣрующими Его слову. Жизнь этихъ вѣрующихъ совершенно измѣнилась, и они, получая во Христѣ благодать Божію (I, 16), эгимъ самымъ свидѣтельствуютъ со всею твердостью (*прилагаютъ печать свою*), что общія, какія далъ Богъ имъ чрезъ Иоанна Крестителя (I, 29), дѣйствительно приходятъ на нихъ въ исполненіе: они стали много лучше, чѣмъ были прежде и сами являются *печатью*, удостовѣряющею истинность Божіихъ обѣтованій.

34. Эти общія въпрочемъ и не могли остаться неисполненными: вѣдь ихъ изрекли посланники Божіи—пророки и, въ частности, самъ Иоаннъ Креститель. Имъ было дано откровеніе отъ Духа Божія и притомъ не скупо (*не мѣрю*—*οὐ ἐκ μέτρον*). Весь стихъ по лучшимъ кодексамъ долженъ имѣть такой видъ: «посланный отъ Бога» (или посланники Божіи) говорить слова Божіи, ибо Духъ даетъ—конечно свои дары—не мѣрю (т. е. не скупо, щедро) ¹⁾.

35. Третье и послѣднее преимущество Христа состоятъ въ томъ, что Богъ, по особой Любви Своей къ Сыну, все отдалъ Ему во власть. Иоаннъ называетъ здѣсь Христа *Сыномъ Божіимъ* потому, что это имя было открыто ему во время крещенія Христа въ Иорданѣ (Матѣ. III, 17).

¹⁾ По принятому у насъ тексту въ этомъ стихѣ вставить нужно еще выраженіе «Богъ», которое и является подлежащимъ, причемъ выраженіе «Духъ» становится дополненіемъ. Но такое чтеніе отвергается критиками библейскаго текста (см. Тшендорфа 8-е изд.). Точно также неправильно относить это выраженіе (*даетъ*) ко Христу, потому что здѣсь идетъ рѣчь о продолжающемъ дарованіи Духа Божія, (*ἐδωκεν*—наст. ср.) а о Христѣ сѣдовало бы сказать, что Ему Богъ далъ (δωκεν) Духа. Еще. При чтеніи, принятомъ въ новыхъ изданіяхъ, глаголь «даеть» остается безъ дополненія. Но это не важно. Тамъ, гдѣ мысль понятна, дополненіе при этомъ глаголѣ иногда выпускается (Матѣ. X, 6; XIII, 12; Іак. I, 5).

36. Вѣрующій въ Сына имѣеть | Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ
жизнь вѣчную; а не вѣрующій въ | Божій пребываетъ на немъ.

Г Л А В А IV.

1. Когда же узналъ Иисусъ о
дошедшемъ до фарисеевъ слухѣ, что
Онъ болѣе приобрѣтаетъ учениковъ
и крестить, нежели Іоаннъ,—

2. хотя Самъ Иисусъ не крестилъ, а ученики Его,

3. то оставилъ Іудею и пошелъ
опять въ Галилею.

4. Надлежало же Ему проходить
черезъ Самарію.

5. Итакъ приходитъ Онъ въ
городъ Самарійскій, называемый
Сихарь, близъ участка земли,
даннаго Іаковомъ сыну своему
Іосифу,

36. Здѣсь Іоаннъ указываетъ высокую цѣль, какую имѣлъ Богъ, отдавая такую власть Сыну (ср. III, 15, 16) и этимъ даетъ понятіе своимъ ученикамъ, какъ много они теряютъ, не вступая въ число послѣдователей Христовыхъ.

IV.

Христосъ среди Самарянъ (1—42). Возвращеніе Христа въ Галилею (43—54).

1—3. До фарисеевъ дошло извѣстіе о томъ выдающемся успѣхѣ, какой имѣла въ Іудеѣ дѣятельность новаго Крестителя. Эти фарисеи могли обратитъ вниманіе начальниковъ іудейскихъ на Христа, и потому Христосъ, зная, что часъ Его страданій еще не пришелъ, не нашелъ нужнымъ преждевременно вступать въ споры съ фарисеями и прекратилъ свою дѣятельность въ Іудеѣ. Это Онъ могъ сдѣлать безъ ущерба для приготовленія людей къ принятію царства небеснаго, такъ какъ Іоаннъ Креститель продолжалъ свою проповѣдь о приближеніи этого царства и по прежнему совершалъ крещеніе покаянія. Евангелистъ при этомъ замѣчаетъ, что Христосъ Самъ лично не крестилъ, предоставляя это дѣло своимъ ученикамъ. Это объясняется тѣмъ, что «приготовительное крещеніе къ царству не могло совершаться Лицомъ, положившимъ начало этому царству» (*Здѣриемъ* стр. 492). Затѣмъ тутъ же замѣчается, что удаленіе Христа въ Галилею, о которомъ начинаетъ говорить евангелистъ, было вторичное: первое удаленіе или возвращеніе имѣло мѣсто послѣ принятія Христомъ крещенія отъ Іоанна въ Іорданѣ (Іоан. I, 43).

4. Для своихъ читателей, которые не имѣли достаточно яснаго представленія о географіи Палестины, евангелистъ замѣчаетъ, что Христу при Его путешествіи въ Галилею нужно было пройти черезъ Самарію. Такимъ путемъ скорѣе всего можно было достигнуть Галилеи. Когда отношенія между іудеями и самарянами обострились, то іудеи ходили въ Галилею окольными путями—или по западному берегу Іордана или даже восточнымъ берегомъ этой рѣки).

5. О Самаріи, самарянахъ и объ отношеніи іудеевъ къ самарянамъ—(см. толк. на ев. Мате. X, 5; Лук. IX, 52 и еще: 4 Цар. XVII, 29).—Городъ *Сихарь* не былъ, очевидно, сколько нибудь значительнымъ городомъ—иначе евангелистъ не сталъ бы давать ему ближайшее опредѣленіе. Вѣроятнѣе

6. тамъ былъ колодезь Іаковлевъ. Іисусъ, утрудившись отъ пути, съѣлъ у колодезя было около шестаго часа.

7. Приходитъ женщина изъ Самарин почерпуть воды. Іисусъ говоритъ ей: дай Миѣ пить.

8. Ибо ученики Его отлучились въ городъ купить пици.

9. Женщина Самарянская гово-

рить Ему: какъ Ты, будучи Іудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Іудеи съ Самарянами не общаются.

10. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: елибы ты знала даръ Божій, и Кто говоритъ тебѣ: дай Миѣ пить,— то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую.

всего, что здѣсь имѣется въ виду небольшое мѣстечко *Аскаръ*, еще и доселѣ существующее на юго-восточномъ склонѣ горы Геваль. Оно дѣйствительно находится не въ дальнемъ разстояніи отъ того участка земли, какой Іаковъ купилъ у сыновъ Эммора (Быт. 33, 19) и который онъ, по іудейскому преданію, прибавилъ къ наслѣдственному участку Іосифа (ср. Быт. XLVIII, 22).

6. Не дойдя до самаго города, Христосъ утомившійся отъ путешествія по сильной жарѣ—время было уже полуденное, жаркое когда на востокѣ люди обыкновенно сидятъ дома—остановился отдохнуть у колодца. Этотъ колодезь евангелистъ называетъ *колодеземъ Іакова*, согласно съ преданіемъ самарянъ (ср. ст. 12), въ Ветхомъ же Завѣтѣ о такомъ колодцѣ упоминаній нѣтъ. Изъ словъ самарянки видно, что этотъ колодезь питался источниками, бившими изъ подъ земли. Вода впрочемъ стояла въ колодцѣ очень низко, такъ что безъ особаго почерпала изъ него нельзя было напиться. Іисусъ, очевидно, утомился отъ путешествія больше, чѣмъ его ученики, которые пошли въ Сихаръ купить пици. Время было около шестаго часа, т. е. по еврейскому счету около двѣнадцати часовъ дня—самая жаркая пора дня. Утомленный Христосъ съѣлъ у колодца — «такъ» (ὅπως. Это слово въ русск. евангеліи осталось безъ перевода (т. е. за-просто, безъ всякаго сѣдалища, вѣроятно, прямо на землѣ. Около него могъ быть недалеко любимыи Его ученикъ—Іоаннъ.

7—8. Въ это время пришла къ колодцу одна самарянская женщина, быть можетъ изъ близъ лежавшаго города Сихаря. Христосъ обращается къ ней съ просьбой дать Ему воды, чтобы утолить жажду.

9. Самарянка, вѣроятно, узнала въ Христѣ іудея и по чертамъ лица, и по одеждѣ, и, наконецъ, по произношенію. Путешественники говорятъ, что самаряне имѣютъ типъ, не похожій на типъ іудейскій. Одежда самарянъ имѣла на себѣ кисти голубого цвѣта, а у іудеевъ—бѣлаго. Наконецъ и въ произношеніи нѣкоторыхъ гласныхъ и согласныхъ звуковъ самаряне отличались отъ іудеевъ. Такъ, напр., они не могли произнести буквы *c* (*Эдершеймъ* стр. 516). — *Ибо іудеи...* Это, конечно, замѣчаніе самаго евангелиста.

10. Христосъ отвѣчаетъ самарянѣ, что Его просьба, обращенная къ самарянѣ, дѣйствительно, не соответствуетъ Его положенію. Но это говоритъ Онъ не въ томъ смыслѣ, что Онъ—іудей, а въ томъ, что Онъ по отношенію къ всѣмъ людямъ — *Давущій*, а не принимающій отъ нихъ. Онъ раздаетъ несравненно высшій даръ, чѣмъ какой ему могли бы дать люди,— именно настоящій даръ Божій. Этотъ даръ Божій, который можетъ людямъ, по ихъ просьбѣ, давать Христосъ, Онъ образно обозначаетъ какъ *живую воду*,—очевидно для того, чтобы сравнить его съ тѣмъ даромъ (водою), какого Онъ просилъ у самарянки. Подъ этимъ даромъ Христосъ разумѣлъ безъ сомнѣнія *благодать* Святаго Духа, которую Онъ долженъ былъ преподать вѣрующимъ въ Него (ср. VII, 37—39), и которую вѣрующіе отчасти должны были расчитывать получить еще до смерти и воскресенія Христа (Лук. XI, 13).

11. Женщина говоритъ Ему: господинь! Тебѣ и почерпнуть не чѣмъ, а колодезь глубокъ: откуда же у Тебя вода живая?

12. Неужели ты больше отца нашего Іакова, который даде намъ этотъ колодезь, и самъ изъ него пилъ, и дѣти его, и скоть его?

13. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять;

14. а кто будетъ пить воду, ко-

торую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во-вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную.

15. Женщина говоритъ Ему: господинь! дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣть жажды и не приходить сюда черпать.

16. Іисусъ говоритъ ей: поиди, позови мужа твоего и приди сюда.

11. Такъ какъ, и колодець Іакова у самарянъ считался даромъ Божиимъ, даннымъ патріарху и такъ какъ въ немъ тоже вода живая (ср. ст. 6), то самарянка полагаетъ, что Христось хочетъ освободить ее отъ труда самой доставать воду изъ глубокаго колодца. Но сейчасъ же она сама себѣ возражаетъ, что этого страннику—іудею нельзя сдѣлать, такъ какъ у него для этого нѣтъ необходимаго приспособленія.

12. Самарянка недоумѣваетъ, откуда можетъ этотъ іудей достать здѣсь живую воду. Патріархъ Іаковъ, котораго самаряне считали своимъ праотцемъ, былъ великъ въ очахъ Божіихъ, и тѣмъ не менѣе онъ собственными усилиями выкопалъ этотъ глубокой колодець,—колодець настолько богатый водою, что ей хватало на всю семью патріарха, очень многочисленную, и на весь его скоть. У этого же іудея—думала про себя самарянка—нѣтъ и никакихъ помощниковъ и орудій для копанія какого либо новаго колодца. Можетъ быть, онъ жезломъ своимъ, подобно Моисею, источникъ воды изъ камня? Но тогда кто же онъ?—Такія мысли питала въ себѣ самарянка.

13—14. Христось отвлекаетъ мысль самарянки отъ простой воды къ водѣ духовной. Что говоритъ долго объ этой простой водѣ, которая не можетъ навсегда насытить человѣка? Пусть это будетъ вода источника, бьющаго изъ подъ земли,—все таки, выпивъ и такой воды, захочешь пить снова. Нѣтъ, есть вода иного рода, которая навѣки утолитъ жажду человѣка. Эта вода можетъ быть дана только Христомъ и притомъ не сейчасъ (*дамъ*—буд. время). Но мало того, что эта новая вода навсегда утолитъ жажду въ человѣкѣ: она сама явится въ человѣкѣ источникомъ, вода котораго потечетъ въ жизнь вѣчную. — Христось, очевидно говоритъ, здѣсь о благодати Духа Святого, которая будетъ подаваться вѣрующимъ во Христа, благодаря Его спасительнымъ заслугамъ. Эта благодать не останется въ сердцѣ вѣрующаго мертвымъ капиталомъ, а станетъ увеличиваться все болѣе и болѣе и, наконецъ потечетъ какъ обильная водою рѣка въ широкое море въ вѣчную жизнь. Здѣсь, на землѣ, этому потоку благодати приходится течь недолго—онъ, такъ сказать, самъ стремится на болѣе обширныя пространства небеснаго царства.

15. Самарянка поражена словами Христа. Съ почтеніемъ она называетъ Его *истодинкомъ*. Тѣмъ не менѣе она никакъ не можетъ понять, что Христось говоритъ ей о благодати Божіей. Извиненіемъ для нея въ этомъ непониманіи могло, впрочемъ, служить то обстоятельство, что самаряне не принимали кромѣ книгъ Моисея никакихъ другихъ, а между тѣмъ только у пророковъ благодать Духа Божія изображена была подъ образомъ *воды*. (Ис. XLIV, 3).

16. Такъ какъ самарянка оказывается неспособною понять рѣчей Христа, то Онъ повелѣваетъ ей призвать сюда для бесѣды съ Нимъ ея

17. Женщина сказала въ отвѣтъ: у меня нѣтъ мужа. Иисусъ говоритъ ей: правду ты сказала, что у тебя нѣтъ мужа;

18. ибо у тебя было пять мужей, и тотъ, котораго нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ; это справедливо ты сказала.

19. Женщина говоритъ Ему: Господи, вижу, что Ты пророкъ.

20. Отцы наши поклонялись на

этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Иерусалимѣ.

21. Иисусъ говоритъ ей: повѣрь Миѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Иерусалимѣ будете поклоняться Отцу.

22. Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаемъ, чему кланяемся, ибо спасеніе отъ Иудеевъ.

мужа, который—предполагается и объяснить ей послѣ, чего она сама понять не въ состояніи.

17—18. На отвѣтъ самарянки, что у нея мужа нѣтъ, Христосъ говоритъ, что она сказала истину. Въ самомъ дѣлѣ, она теперь живетъ не въ законномъ бракѣ съ однимъ человѣкомъ. При этомъ Христосъ прибавляетъ, что и вообще она женщина въ нравственномъ отношеніи не высокая: у нея была уже пятеро мужей. Лишилась ли этихъ мужей самарянка естественнымъ образомъ, т. е. были они одинъ за другимъ отняты у нея смертію, или же тутъ имѣлъ мѣсто разводъ—Христосъ объ этомъ не говоритъ ничего.

19—20. Самарянка поразила тѣмъ, что неизвѣстный прохожій знаетъ все обстоятельства ея жизни. вмѣстѣ съ тѣмъ ей, повидимому, стало стыдно предъ такимъ мужемъ, котораго она называетъ даже пророкомъ, какъ бы припоминая о томъ пророкъ. пришествіе котораго было предвозвѣщено Моисеемъ (Втор. XVIII, 18). Поэтому она хочетъ поскорѣе отвлечь разговоръ отъ своей личности, отъ ея неодобрительнаго поведенія, и обращается ко Христу съ вопросомъ обще-религіознаго значенія. Можетъ быть, ей и на самомъ дѣлѣ не были чужды патріотическія чувства. Какъ бы то ни было она желаетъ знать отъ пророка, который, конечно, думаетъ она, скажетъ ей всю правду,—гдѣ находится угодное Богу мѣсто поклоненія или богослуженія. Отцы самарянъ, т. е., такъ думаетъ самарянка—патріархи: Ной, ковчегъ котораго остановился, по вѣрованіямъ самарянъ, на горѣ Гаризинѣ, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, которые также на этой горѣ приносили жертвы,—все кланялись именно на этой горѣ. Здѣсь сравнительно недавно стоялъ еще и храмъ самарянскій, разрушенный не задолго до Р. Х. іудейскимъ вождемъ Іоанномъ Гирканомъ. Между тѣмъ іудеи утверждали, что поклоненіе Богу возможно только въ Иерусалимѣ.

21. Въ отвѣтъ самарянѣ Христосъ говоритъ, что скоро уже самаряне будутъ поклоняться Отцу (такъ Христосъ называетъ здѣсь Бога для того, чтобы внушить самарянѣ мысль о той близости, какая бы должна существовать между людьми и Богомъ) не на своемъ Гаризинѣ и не въ іудейскомъ Иерусалимѣ. Здѣсь несомнѣнно заключается пророчество объ обращеніи самарянъ, по крайней мѣрѣ значительной ихъ части, къ вѣрѣ во Христа. Это пророчество исполнилось вскорѣ по вознесеніи Христа (Дѣян. VIII, 14).

22. Но пока Христосъ признаетъ за іудеями право считаться истинными читателями Бога. Впрочемъ Онъ не говоритъ, что самаряне не знаютъ истиннаго Бога: они не понимаютъ только какъ должно истиннаго существа религіи и потому ихъ поклоненіе Богу не можетъ вполнѣ сравниться съ культамъ іудейскимъ. Разъясняетъ Христосъ преимущество богочтенія іудейскаго указаніемъ на то, что спасеніе отъ іудеевъ т. е. спасеніе чрезъ Мессію должно быть удѣломъ всѣхъ народовъ земли, во, какъ говорили

23. Но настанетъ время, и на-
стало уже, когда истинные поклон-
ники будутъ поклоняться Отцу въ
духѣ и истинѣ; ибо такихъ покло-
никовъ Отецъ ищетъ Себѣ.

24. Богъ есть духъ, и покло-

няющіеся Ему должны поклоняться
въ духѣ и истинѣ.

25. Женщина говоритъ Ему:
знаю, что придетъ Мессія, то есть,
Христосъ; когда Онъ придетъ, то
возвѣститъ намъ все.

пророки, оно предварительно появится въ народѣ израильскомъ (Ис. II, 1—5; Лук. XXIX, 30—32). Туда къ Сіону, должны пока обращать свои взоры народы земли: народъ израильскій продолжаетъ еще оставаться единственнымъ посетителемъ обѣтованій Божіихъ, и богослуженіе, совершаемое въ Іерусалимѣ, своими обрядами предугазываетъ на великую жертву, которую скоро для спасенія всѣхъ людей принесетъ Мессія (ср. Рим. IX, 4; 5).

23. Однако скоро наступитъ время, когда и иудейство потеряетъ свое право считаться единою истинною религіею, къ которой должны обращаться взоры всего человѣчества. Это время, можно сказать, уже наступило, по крайней мѣрѣ замѣчается поворотъ къ нему. Христосъ характеризуетъ эту наступающую эру какъ время, когда истинные, т. е. вполне достойные этого имени поклонники или читатели Бога будутъ кланяться Отцу (ср. 21 ст.) *въ духѣ и истинѣ*. Выраженіе «духъ» обозначаетъ здѣсь противоположность плоти и всему, что имѣетъ плотской, ограничивающей свободу духа, характеръ. У иудеевъ и у самарянъ было представленіе, что успѣшность молитвы зависитъ отъ внѣшнихъ условій, главнымъ же образомъ отъ мѣста, гдѣ совершается богослуженіе. Скоро этой связанности человѣка извѣстнымъ мѣстомъ уже не будетъ: люди вездѣ во всѣхъ мѣстахъ земного шара будутъ приносить поклоненіе Богу. Но кромѣ этого скоро будетъ имѣть мѣсто и другая перемѣна: служеніе Богу будетъ совершаться «въ истинѣ», т. е. кончится всякая фальшь, какая существовала въ иудейскомъ и во всякомъ другомъ богослуженіи, когда и лицемѣры участвовали въ богослуженіи и считались за истинныхъ почитателей Бога (Матѣ. XV, 7 и сл.). Богослуженіе будетъ совершаться только отъ искренняго сердца, въ чистомъ расположеніи духа.—Здѣсь такимъ образомъ Христосъ не говоритъ ни слова противъ богослуженія вообще. не отрицаетъ необходимости для человѣка, какъ существа живущаго во плоти, извѣстными внѣшними способами выражать свои чувства предъ Богомъ (ср. Матѣ. VI, 6). Онъ говоритъ только противъ тѣхъ узкихъ взглядовъ на богослуженіе, какіе существовали тогда у всѣхъ народовъ, не исключая и иудеевъ. Что онъ признаетъ необходимость внѣшняго богослуженія, это видно не только изъ Его собственнаго примѣра (Онъ напр. предъ обращеніемъ къ Отцу «возвелъ очи Свои на небо»—Іоан. XI, 31, преклонилъ колѣна во время молитвы въ Геосимани—Лук. XXII, 41), но и изъ того, что Онъ, говоря здѣсь о будущемъ поклоненіи Отцу, употребляетъ такой глаголъ, который обозначаетъ именно склоненіе человѣка на землю, т. е. внѣшнее выраженіе молитвеннаго чувства (*προσκυνέω*)...

24. Богу угодны именно тѣ, кто кланяется Ему *въ духѣ*, кто стоитъ выше привязанности къ одному опредѣленному мѣсту,—угодны потому, что Самъ Онъ есть *Духъ*, Существо, стоящее внѣ всякихъ границъ времени и потому близкое всякой, ищущей Его душѣ (Дѣян. XVII, 24—29).

25. Самарянка не осмѣливается дѣлать Христу какихъ либо возраженій по поводу Его ученія о преимуществахъ народа иудейскаго и о новомъ поклоненіи Богу: она видитъ въ Немъ пророка. Но въ тоже время она боится и признать то, что говоритъ ей неизвѣстный пророкъ. Она сама не въ состояніи понять этихъ труднѣйшихъ вопросовъ религіи, хотя и обращалась ранѣе за рѣшеніемъ оного изъ нихъ ко Христу. Только Мессія говоритъ

26. Иисусъ говорить ей: это Я, Который говорю съ тобою.

27. Въ это время пришли ученики Его и удивились, что Онъ разговаривалъ съ женщиною; однакожь ни одинъ не сказалъ: чего Ты требуешь? или о чемъ говоришь съ нею?

28. Тогда женщина оставила воденосъ свой и пошла въ городъ, и говорить людямъ:

29. пойдите, посмотрите Человѣка, Который сказалъ мнѣ все, что я сдѣлала: не Онъ ли Христосъ?

30. Они вышли изъ города и пошли къ Нему.

31. Между тѣмъ ученики просили Его, говоря: Равви! ѣшь.

32. Но Онъ сказалъ имъ: у Меня есть пища, которой вы не знаете.

33. Посему ученики говорили между собою: развѣ кто принесъ Ему ѣсть?

34. Иисусъ говорить имъ: Моя пища есть творить волю Поставшаго Меня и совершить дѣло Его.

она разъяснить намъ все (выраженіе: *то есть Христосъ* принадлежитъ, безъ сомнѣнія, не самарянкѣ, а евангелнсту, который прибавилъ его для своихъ читателей грековъ). Какъ самаряне тогда представляли себѣ Мессію—на этотъ вопросъ нельзя сказать что либо достоверное. Можно впрочемъ съ вѣроятностью предполагать, что самаряне не могли не усвоить себѣ нѣкоторой части іудейскихъ представленій о Мессіи. Они называли Его *Тагебъ*, т. е. возстановитель, и говорили, что онъ возстановитъ исчезнувшую скинію свидѣнія со всѣми ея сосудами и разъяснитъ сокровенное значеніе закона Моисеева. Тагебъ выступить однако не только какъ учитель, но и какъ царь, вѣроуому подчинится Израиль и всѣ народы земли.

26. Такъ какъ самарянка очевидно принадлежала къ людямъ, ожидавшимъ всею душою Мессіи и Его спасенія, то Христосъ прямо открываетъ ей, что Онъ то и есть ожидаемый ею Мессія. Точно также открылъ Онъ Себя и ученикамъ Іоанна при первой же бесѣдѣ съ ними, такъ какъ они были подготовлены къ вѣрѣ въ Него (Іоан. I, 41). Готовность же свою увѣрять во Христа какъ въ Мессію самарянка выразила уже тѣмъ, что признала Его пророкомъ (ст. 21).

27. Разговаривать мужнннѣ, и особенно раввину, съ женщиною на дорогѣ считалось у іудеевъ дѣломъ не совсѣмъ умѣстнымъ. Но ученики не осмѣлились выразить свое недоумѣніе въ слухъ своего Учителя.

28—30. Самарянка между тѣмъ, смущенная, вѣроятно, прибытіемъ учениковъ пророка, которые могли спросить у своего Учителя, что эта за женщина бесѣдуетъ съ Нимъ, поспѣшила удалиться и извѣстить поскорѣе своихъ согражданъ о появленіи удивительнаго пророка, чтобы сограждане ея успѣли поговорить съ Нимъ до Его ухода въ путь. Сама она не смѣетъ прямо заявить въ городъ, что съ нею говорилъ Мессія: она представляетъ рѣшеніе вопроса о пророкѣ болѣе чѣмъ она знающимъ людямъ. При этомъ однако она не стѣсняется и напомнимъ своимъ согражданамъ о своей недобропорядочной жизни и говорить, словомъ, такъ убѣдительно, что за ней идетъ толла народа.

31—34. На предложеніе учениковъ подкрѣпиться принесенною ими изъ города пищею Христосъ говорить, что у Него есть другая пища и эта пища состоитъ въ томъ, что Онъ можетъ творить волю Отца Своего и совершать или точнѣе—приводить къ окончанію дѣло Отца (*τελειωθῆναι*). Христосъ не хочетъ сказать этнмъ, что Онъ не нуждается въ обыкновенной пищѣ: Онъ даетъ только понять, что, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, совершеніе

35. Не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца, и наступитъ жатва? А Я говорю вамъ: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и *постыли* къ жатвѣ;

36. жнущій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что и сѣющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ;

божественной волнъ есть для Него также средство, укрѣпляющее Его тѣлесныя силы и иногда замѣняетъ для Него обыкновенную пищу.—Замѣтить нужно, что Христосъ разсматриваетъ здѣсь Свою миссію какъ довершеніе того великаго дѣла (ѣр҃ков), которое давно уже началъ совершать въ человѣчествѣ Отецъ небесный. Это Самъ Отецъ подготовилъ самарянку и ея соплеменниковъ къ вѣрѣ во Христа, это Онъ пробудилъ въ душахъ этихъ полуязычниковъ стремленіе узнать истину, и задачей Христа было только развить тѣ зародыши, которые были вложены въ сердца людей Богомъ.

35. Христосъ хочетъ внушить и ученикамъ Своимъ большую скромность въ пониманіи своего назначенія. Онъ и дѣлаетъ это въ приточной формѣ. Такъ какъ разговоръ шелъ о пищѣ и, въ частности, о хлѣбѣ, который конечно принесли съ собою изъ города ученики, то Христосъ естественно обращается мыслью къ полямъ, на которыхъ выросъ хлѣбъ. Колодезь, около котораго свѣдѣлъ Христосъ, находился на нѣкоторой возвышенности, откуда были видны поля, принадлежавшія жителямъ Сихаря. «Вы говорите—такъ можно передать приточное изреченіе Христа—что до жатвы остается еще цѣлыхъ четыре мѣсяца, и это совершенно правильно. Но есть другая жатва, для насъ болѣе важная—это обращеніе душъ, и вотъ эта жатва здѣсь, въ Самаріи, должна начаться сейчасъ, потому что нивы уже побѣлѣли—хлѣбъ духовный уже поспѣлъ». Отъ видимаго Христосъ обращаетъ взоръ учениковъ Своихъ къ невидимому. Впрочемъ можно предполагать, что уже тогда изъ города стали направляться къ колодцу, руководимые самарянку, ея сограждане (ср. ст. 30) и на нихъ-то Христосъ могъ показывать ученикамъ Своимъ, говоря: «возведите очи ваши».—Замѣтить нужно, что на основаніи этого стиха можно приблизительно опредѣлить время общественной дѣятельности Христа въ границахъ Іудеи. Христосъ говоритъ, что до жатвы остается еще четыре мѣсяца, а жатва въ Палестинѣ начиналась обыкновенно съ 16-го Нисана и продолжалась до праздника 50-цы, т. е. до мѣсяца Сивана (по нашему съ 1-го апрѣля до 20-го мая). Жатва пшеницы, въ частности, начиналась двумя недѣлями позже, т. е. 15-го апрѣля. Если поля самарянъ были засѣяны пшеницею, что очень вѣроятно, то ясно, что Христосъ былъ въ Самаріи въ началѣ января или даже въ концѣ декабря, до этого же съ Пасхи прошло восемь мѣсяцевъ слишкомъ. Весь этотъ періодъ времени въ восемь слишкомъ мѣсяцевъ Христосъ и провелъ въ Іудеѣ.

36. Между тѣмъ какъ ученики Христа въ лучшемъ случаѣ могли сравнить религиозное состояніе самарянъ только съ зелеными еще нивами, которымъ еще долго оставалось до жатвы, Христосъ говоритъ имъ, что уже теперь (частица ἤδη, оставшаяся безъ перевода въ русскомъ текстѣ и неправильно отнесенная въ славянскомъ переводѣ къ концу 35-го стиха, должна стоять въ началѣ стиха 36-го см. Тишендорфа 8-е изд.),—а не черезъ четыре мѣсяца или спустя столѣтія—жнущій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ вѣчную жизнь, а это ведетъ къ тому, что сѣющій и жнущій радуются вмѣстѣ. «Жизнь вѣчная» здѣсь представляется областью, куда поступаетъ духовная жатва—всѣ эти спасаемые Христомъ души. Такъ сжинаемый хлѣбъ поступаетъ въ житницу (ср. Матѣ. III, 12). Ученики Христа должны понять, что жители Сихаря являются уже вполне поспѣвшею пшеницею, которую теперь надо жать. Самая эта жатва есть *награда* тому, кто жаль, потому

37. ибо въ этомъ случаѣ спра-ведливо изреченіе: одинъ сѣть, а другой жнетъ.

38. Я послалъ васъ жать то, надѣ чѣмъ вы не трудились: другіе трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ.

39. И многіе Самаряне изъ го-рода того увѣровали въ Него по слову женщины, свидѣтельствовав-шей, что Онъ сказалъ ей все, что она сдѣлала.

40. И потому, когда пришли къ Нему Самаряне, то просили Его побыть у нихъ; и Онъ пребылъ тамъ два дня.

41. И еще большее число увѣ-ровали по Его слову;

42. а женщинѣ той говорили: уже не по твоимъ рѣчамъ вѣруемъ, ибо сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра, Хри-стость.

что онъ получаетъ ее не только по мѣрѣ своихъ собственныхъ трудовъ, но и какъ результатъ трудовъ того, кто сѣялъ эту пшеницу. Въ этой духовной жатвѣ однако есть нѣчто непохожее на то, что бываетъ при жатвѣ обыкновенной. Радуется не только духовный жнецъ, но и духовный сѣятель.

37—38. Въ отношеніи къ духовной жатвѣ находить свое совершенное исполненіе поговорка: «одинъ сѣть, другой жнетъ». Если при обыкновенной жатвѣ собирателемъ хлѣба обыкновенно является тотъ, кто сѣялъ эту хлѣбъ, то при жатвѣ духовной всегда бываетъ иное. Богъ сѣетъ (ср. ст. 34), а Христосъ и послѣ Него апостолы будутъ собирать этотъ божественный ду-ховный посѣвъ, когда онъ выростетъ и созреетъ. Въ самомъ дѣлѣ, ни Хри-стосъ, ни апостолы не занимались доселѣ обращеніемъ жителей Сихаря, а сихаряне уже готовы принять евангельское ученіе. Самъ Богъ приготовилъ ихъ къ этому обращенію, можетъ быть, посредствомъ книгъ Моисеевыхъ, какія приняли самаряне отъ іудеевъ, можетъ быть, и нѣкоторыми иными способами. Поэтому апостолы не должны гордиться своими успѣхами, какъ бы результатомъ только ихъ собственныхъ трудовъ: эти успѣхи прежде всего есть результатъ дѣятельности Бога въ мірѣ, а ихъ работа, главнымъ образомъ, есть работа жнецовъ. Съ другой стороны Христосъ этимъ и успокоиваетъ апостоловъ относительно результатовъ ихъ дѣятельности: пусть они смѣло идутъ въ міръ—тамъ для нихъ уже приготовлена жатва Самимъ Богомъ.—*Я послалъ...* Христосъ несомнѣнно уже ранѣе говорилъ ученикамъ Своимъ о томъ, для чего Онъ ихъ призываетъ, и они могли совершать крещеніе, только какъ посланные для этого Христомъ (IV, 2).—*Другіе трудились...* Здѣсь Христосъ могъ имѣть въ виду іудейскихъ священ-никовъ, учившихъ самарянъ закону Моисееву (4 Цар. XVII, 28 и сл.), а также и Іоанна Крестителя, дѣятельность котораго едва ли могла пройти безслѣдно для самарянъ.

39—42. Кромѣ тѣхъ самарянъ, которые пришли ко Христу и увѣро-вали въ Него по слову женщины, многіе увѣровали въ Него въ теченіи тѣхъ двухъ дней, какіе Христосъ провелъ въ Сихарѣ по просьбѣ жителей этого города. Замѣчательно, что самаряне вѣрили только одному *ученію* Христа, не прося у Него чудесныхъ удостовѣреній въ истинности Его бо-жественнаго посланничества, и этимъ показали себя лучшими іудеевъ, кото-рые, если и вѣровали Христу, то только потому, что видѣли совершавшіяся Христомъ чудесныя знаменія (II, 23). И первые, обратившіеся ко Христу на основаніи показаній женщины, сами изъ бесѣды со Христомъ вынесли твердую увѣренность въ томъ, что Онъ есть дѣйствительно Спаситель міра. Къ этому, конечно, приведены были они тѣмъ, что ученіе Христа о Своемъ царствѣ вполне совпало съ тѣми ожиданіями, какія возлагали самаряне на своего Тагеба или Искупителя іудеевъ и язычниковъ (см. ст. 25 и 26).

43. По прошествіи же двухъ дней Онъ вышелъ оттуда и пошелъ въ Галилею;

44. ибо Самъ Іисусъ свидѣтельствовалъ, что пророкъ не имѣетъ чести въ своемъ отечествѣ.

45. Когда пришелъ Онъ въ Галилею, то Галилеяне приняли Его, видѣвши все, что Онъ сдѣлалъ въ Іерусалимѣ въ праздникъ,—ибо и они ходили на праздникъ.

46. Итакъ Іисусъ опять пришелъ въ Кану Галилейскую, гдѣ превратилъ воду въ вино. Въ Капернаумѣ былъ нѣкоторый царедворецъ, у котораго сынъ былъ боленъ.

47. Онъ, услышавъ, что Іисусъ пришелъ изъ Іудеи въ Галилею, пришелъ къ Нему и просилъ Его придти и исцѣлить сына его, который былъ при смерти.

На вопросъ: почему Христосъ остался въ Самаріи только два дня? *Луазъ* отвѣчаетъ: «Іисусъ не остается на томъ мѣстѣ, гдѣ Его признали Спасителемъ міра, потому что не въ порядкѣ Промышленія, чтобы слава воплотившагося Слова была признаваема всѣми прежде Его смерти» (стр. 368).

43—44. Причину того, почему Христосъ въ настоящій разъ удаляется въ Галилею, евангелистъ видитъ въ томъ, что пророкъ не имѣетъ чести въ своемъ отечествѣ, о чемъ, по замѣчанію евангелиста, свидѣтельствовалъ когда-то и Самъ Христосъ. Что же разумѣетъ евангелистъ здѣсь подь *отечествомъ* Христа? Галилею не могъ онъ разумѣть потому, что Христосъ въ настоящій разъ идетъ именно въ Галилею. Не могъ онъ разумѣть здѣсь и дѣйствительно оказавшійся негостепріимнымъ по отношенію ко Христу городъ Назаретъ (Лук. IV, 24), потому что въ евангеліи вездѣ Назаретъ входитъ въ составъ Галилеи, и, значить, евангелистъ не могъ противополжить Назаретъ, въ который Христосъ не пошелъ, Галилею, въ которую Онъ пошелъ. Это было бы такъ же нельзя сказать, какъ нельзя сказать, напр., о себѣ русскому человѣку: «я поѣхалъ въ Россію, потому что не хочу ѣхать въ Москву». Единственно правильнымъ толкованіемъ поэтому слѣдуетъ признать то, по которому подь *отечествомъ* Христа евангелистъ разумѣлъ дѣйствительное отечество Христа, какъ потомка Давидова по плоти, т. е. городъ іудина колѣна Видаемъ и вообще Іудею, въ противоположность Самаріи и Галилею. Здѣсь, въ Іудею, Христосъ, дѣйствительно, не встрѣтилъ Себѣ почта, какъ это видно было изъ отношенія къ Нему фарисеевъ (IV, 1—3). Этому не противорѣчить и то, что, по синоптикамъ, Его отечествомъ является Назаретъ (Лук. IV, 23) и вообще Галилея (Мате. XXVI, 69). Синоптики говорятъ только о *народномъ* представленіи, какое сложилось о происхожденіи Христа, Іоаннъ же—о *дѣйствительномъ*.

45. Галилеяне приняли Христа гораздо лучше, чѣмъ жители Іудеи. Евангелистъ объясняетъ это влияніемъ на нихъ всего, что Христосъ совершилъ въ Іерусалимѣ. Они слѣдовательно, поняли смыслъ выступленія Христа въ храмъ Іерусалимскомъ и, вида чудеса Его, совершенныя на Пасхѣ, стали уже склоняться къ признанію Его Мессіанскаго достоинства.

46—47. Не заходя въ Назаретъ, Христосъ идетъ въ Кану Галилейскую,—вѣроятно потому, что населеніе этого города, гдѣ Христосъ совершилъ Свое первое знаменіе, было болѣе склонно принять Христа съ подобающею Ему чesгью. Чрезъ нѣкоторое время въ Кану явился изъ Капернаума царедворецъ Ирода Антипы, т. е. вѣроятно какой нибудь свѣтскій человѣкъ, служившій при дворѣ. У этого человѣка былъ боленъ сынъ и поэтому онъ пришелъ просить Христа, чтобы Тотъ пришелъ къ нему въ Капернаумъ и исцѣлить больного. Не видно, чтобы царедворецъ имѣлъ вѣру въ Христа какъ въ Мессію: дальнѣйшій упрекъ, какой обращаетъ къ нему Христосъ

48. Иисусъ сказалъ ему: вы не увѣруете, если не увидите знаменій и чудесъ.

49. Царедворецъ говоритъ Ему: Господи! приди, пока не умеръ сынъ мой.

50. Иисусъ говоритъ ему: поиди, сынъ твой здоровъ. Онъ повѣрилъ слову, которое сказалъ ему Иисусъ, и пошелъ.

51. На дорогѣ встрѣтили его слуги его и сказали: сынъ твой здоровъ.

52. Онъ спросилъ у нихъ: въ которомъ часу стало ему легче? Ему сказали: вчера въ седьмомъ часу горчичка оставила его.

53. Изъ этого отецъ узналъ, что это былъ тотъ часъ, въ который Иисусъ сказалъ ему: сынъ твой

(ст. 48), показывается, что такой вѣры въ немъ еще не было. Но во всякомъ случаѣ онъ видѣлъ во Христѣ чудотворца, который отъ Бога посланъ, великаго раввина, какимъ Христа представлялъ себѣ, напр., Никодимъ (III, 2).

48. Хритосъ причисляетъ царедворца къ тѣмъ людямъ, которые, для своего увѣренія въ истинности божественнаго посланничества Христа, нуждаются въ знаменіяхъ и чудесахъ. Но этимъ упрекомъ Онъ не отнимаетъ у царедворца надежды на то, что его просьба будетъ удовлетворена (ср. II, 4).

49. Царедворецъ не противорѣчитъ Христу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не оставляетъ начатаго имъ дѣла. Онъ проситъ Христа пойти въ Капернаумъ поскорѣе, чтобы застать въ живыхъ его сына. Не надѣясь на то, что Христосъ можетъ воротить жизнь уже умершему, онъ увѣренъ однако въ томъ, что молитва Христа, какъ человѣка Божія, можетъ исцѣлить больного. Последними своими словами царедворецъ выражаетъ ту мысль, что Христосъ все равно пойдетъ въ Капернаумъ, который былъ съ нѣкотораго времени мѣстомъ постоянного пребыванія Его и Его семейства (II, 12). Пусть же Онъ поспѣшитъ.

50. У царедворца вѣра во Христа, хотя и несовершенная, несомнѣнно была и Христосъ, чтобы эту вѣру возвысить, говоритъ ему, чтобы онъ спокойно шелъ домой, такъ какъ сынъ его уже благополучно пережилъ кризисъ и въ настоящій моментъ находится уже на пути къ выздоровленію *). Замечательно, что царедворецъ повѣрилъ этому слову Христа, еще не видя его исполненія: ясно, что вѣра его стала вдругъ сильною уверенностью въ невидимомъ какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ какъ бы въ настоящемъ (Евр. XI, 1). Сына Христосъ такимъ образомъ исцѣлилъ отъ тѣлесной болѣзни, а отца отъ духовной—отъ слабости вѣры.

51—53. Царедворецъ, повидимому, отправился въ путь только къ вечеру и затѣмъ всю ночь провелъ въ путешествіи (между Каной и Капернаумомъ считалось около 25-ти миль). Утромъ его встрѣтили на дорогѣ его слуги, поспѣшившіе доложить своему господину о томъ, что его сынъ благополучно перенесъ кризисъ болѣзни. Оказалось, что этотъ кризисъ совершился именно въ 7-мъ часу или въ первомъ часу по полудни, когда и Христосъ сказалъ царедворцу, что его сынъ выздоровѣлъ.—*И утѣрвалъ самъ...* Хотя царедворецъ и ранѣе уже съ вѣрою принялъ слово Христа (ст. 50), но теперь онъ увѣровалъ во Христа какъ въ истиннаго Мессію, вступилъ въ число Его послѣдователей вмѣстѣ со всѣмъ своимъ домою.

*) На это указываетъ стоящее здѣсь выраженіе ζῷ, т. е. живетъ, поправляется, идетъ къ полному выздоровленію, тогда какъ раньше онъ шелъ къ смерти.

здоровъ. И увѣровалъ самъ и весь домъ его. | Иисусъ, возвратившись изъ Иудеи въ Галилею.

54. Это второе чудо сотворилъ

Г Л А В А V.

1. Послѣ сего былъ праздникъ | Иерусалимъ.
Иудейскій, и пришелъ Иисусъ въ

54. Это чудо было вторымъ знаменіемъ послѣ чуда претворенія воды въ вино, совершеннаго мѣсяцевъ девять назадъ. И послѣ этого чуда Иоаннъ не сообщаетъ ни о какомъ другомъ, которое бы совершилъ Христосъ въ это время въ Галилеѣ. Очевидно, что Христосъ еще не хотѣлъ выступатьъ въ Галилеѣ какъ учитель и проповѣдникъ,—Онъ до сихъ поръ еще не призвалъ и учениковъ Своихъ къ постоянному слѣдованію за собою. Только съ VI гл. 2-го ст. Иоаннъ начинаеть изображеніе послѣдовательной дѣятельности Христа въ Галилеѣ. Можно полагать, что Христосъ первоначально хотѣлъ еще разъ пройти по Своему «отечеству»—Иудеѣ, чтобы ему первому возвѣстить слово спасенія.

Чудотвореніе, описываемое здѣсь Иоанномъ, не одно и тоже съ чудотвореніемъ, о которомъ сообщаютъ Матей (VIII, 5—13) и Лука (VII, 1—10). Прежде всего не одинаково время того и другого событія. У синоптиковъ рѣчь идетъ о событіи, которое падаетъ на время великой галилейской дѣятельности Христа, которая началась по внятїи подъ стражу Иоанна Крестителя (Матѣ. IV, 12), а здѣсь—о событіи, случившемся тогда, когда Креститель былъ еще на свободѣ (III, 24). Затѣмъ, то чудо совершено было въ Капернаумѣ, а это—въ Канѣ. Тамъ выступаетъ сотникъ—*язычникъ*, а здѣсь чиновникъ—*еврей*: послѣдняго Христосъ прямо причисляетъ къ тѣмъ галилеянамъ, которые ждали отъ Него чудесъ (ст. 48). Больной у синоптиковъ—слуга, а здѣсь—сынъ, который притомъ былъ боленъ горячкою, тогда какъ слуга лежалъ въ разслабленіи. Наконецъ тамъ сотникъ является образцомъ твердой вѣры: по его убѣжденію, Христосъ и однимъ словомъ Своимъ можетъ исцѣлить больного, а царедворца Христосъ обличаетъ въ слабости вѣры: по представленію царедворца, въ самомъ дѣлѣ, Христу нужно для совершенія исцѣленія пойти и навѣстить больного.

V.

Исцѣленіе разслабленнаго при Вифсадѣ въ субботу. Иудеи замышляютъ убить Христа за нарушеніе субботы и за Его ученіе о Себѣ какъ Сынѣ Божиемъ (1—18). Рѣчь Христа о Себѣ какъ объ истинномъ Сынѣ Божиемъ, Которому Отецъ отдалъ власть надъ міромъ (19—47).

1. *Послѣ сего*—т. е. послѣ событій (послѣ тѣхъ множ. число. Ср. *послѣ* тобо—един. число въ 12-мъ ст. 2-й главы), описанныхъ Иоанномъ въ IV-й гл.—*Былъ праздникъ иудейскій*. Что это за праздникъ? Вѣроятно же всего предположить, что такимъ выраженіемъ Иоаннъ хотѣлъ обозначить праздникъ Кушей, какъ наиболее веселый и любимый въ народѣ. Просто праздникомъ (*ἡ ἑορτή*) называется иногда праздникъ Кушей и въ книгахъ Ветхаго Завета (3 Цар. VIII, 2; Исв. XLV, 25; Неем. VIII, 14; 3 Цар. XII, 32) и у Иосифа Флавія

2. Есть же въ Иерусалимѣ у Овечьихъ *воротъ* купальня, называемая по Еврейски Внѣзда *), при которой было пять крытыхъ ходовъ;

3. въ нихъ лежало великое множество больныхъ, слѣпыхъ, хро-

*) Домъ милосердія.

мыхъ, изсохшихъ, ожидающихъ движенія воды;

4. ибо Ангелъ Господень по временамъ сходилъ въ купальню и возмущалъ воду; и кто первый входилъ въ нее по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзнью.

(Древн. XX, 9, 3; XIII, 13, 5). Ни о Пасхѣ, ни о Пятидесятницѣ нельзя сказать ничего подобнаго,—тѣмъ менѣе о праздникѣ Пуримъ. Напр. въ Ветхомъ Завѣтѣ у 70-ти праздникъ 50-цы (по арамейски—Асартá, по еврейски—Аперетъ) нигдѣ не обозначенъ просто выраженіемъ праздникъ (*ה' עֹרְתָהּ*). Но если Іоаннъ здѣсь разумѣетъ праздникъ Кушей, то значить, что между прохожденіемъ Христа по Самаріи въ январѣ (IV, 35) и настоящимъ событіемъ, случившемся въ Иерусалимѣ въ началѣ сѣтября (отъ 15 до 22 мѣсяца Тисри), прошло около девяти мѣсяцевъ, въ теченіи которыхъ Господь прожилъ въ уединеніи въ Галилеѣ, не посѣтивъ предшествующую Пасху (2-ю Пасху) Иерусалимъ.—*Пришелъ Иисусъ въ Иерусалимъ*. Господь приходитъ въ Иерусалимъ одинъ, безъ учениковъ, которые въ это время, повидимому, вернулись къ своимъ прежнимъ занятіямъ. Можно предполагать впрочемъ, что ап. Іоаннъ, у котораго была возможность прибыть съ Господомъ въ Иерусалимъ, не оставлялъ своего Учителя и въ это пребываніе Христа въ Иерусалимѣ. Иначе откуда онъ могъ бы заимствовать рѣчь Христа, сказанную по поводу испѣленія расслабленнаго? (Предположеніе Эдершейма, что Христосъ Самъ въ послѣдствіи передалъ ея содержаніе Іоанну, не правдоподобно: въ евангеліяхъ нѣтъ нигдѣ ни малѣйшаго указанія на такой способъ ознакомленія Матвея и Іоанна съ рѣчами Христа).

2. Около Овечьихъ воротъ [Неем. III, 17, 32; XII, 39 ¹⁾], которая вѣроятно находилась въ *сѣверной* части стѣны существовала купальня или прудъ съ пятью крытыми ходами, въ которыхъ лежали больные. Эта купальня называлась по еврейски (правильнѣе: по арамейски) *Вифезда* (Beth-Chesda), т. е. «домъ милости», «милосердой любви». Когда Іоаннъ писалъ свое евангеліе, купальня эта еще существовала (онъ говоритъ: *естъ*). Оупстошеніе, произведенное въ Иерусалимѣ Титомъ въ 70-мъ году, очевидно было вовсе не такъ ужасно, какъ изображаетъ его Іосифъ Флавій (о войнѣ іуд. VII, 1, 1) и извѣстныя раньше мѣста и остатки зданій еще можно было найти въ городѣ. Евсевій Кесарійскій говоритъ, что въ 70-мъ году погибла только половина Иерусалима (Demonstr. VI, 18, 10; ср. Церк. Ист. IV, 23, 18). Въ бесѣдѣ, приписываемой св. Афанасію говорится, что означенная купальня существовала и тогда, въ 4-мъ вѣкѣ (ed. Montfauc. II, 70). Ср. статью *Полянскаго* «о Вифездѣ» въ сообщеніяхъ Палестинскаго Общества за 1910 г.).

3—4. Здѣсь описывается чудо, совершавшееся въ купальнѣ надъ тѣми больными, которые успѣвали окунуться въ воду тотчасъ послѣ того, когда ее возмущалъ сходящій по временамъ Ангелъ. Новѣйшіе издатели евангельскаго текста однако изъ обоихъ этихъ стиховъ дѣлаютъ только одинъ, оставляя слова: «въ нихъ (т. е. въ крытыхъ ходахъ или галлерейхъ) лежало великое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ». Остальное, по мнѣнію новѣйшихъ издателей, представляетъ собою вставку (интерполяцію) позднѣйшаго времени: въ древнѣйшихъ греческихъ рукописяхъ дальнѣйшихъ

¹⁾ Здѣсь, вѣроятно, прогоняли овецъ, назначаемыхъ для жертвоприношенія.

5. Тутъ былъ человѣкъ, находившійся въ болѣзни тридцать восемь лѣтъ.

6. Иисусъ, увидѣвъ его лежащаго и узнавъ, что онъ лежитъ уже долгое время, говоритъ ему: хочешь ли быть здоровъ?

7. Большой отвѣчалъ Ему: такъ, Господи; но не имѣю человѣка,

который опустилъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходитъ прежде меня.

8. Иисусъ говоритъ ему: встань, возьми постель твою и ходи.

9. И онъ тотчасъ выздоровѣлъ, и взялъ постель свою и пошелъ. Было же это въ день субботній.

слово о чудѣ, совершавшемся благодаря нисхожденію Ангела, не имѣется, какъ нѣтъ ихъ и въ древнихъ сирійскихъ переводахъ евангелія Іоанна. Но съ такимъ исключеніемъ 4-го стиха нельзя согласиться въ виду того, что такіе авторитеты какъ кодексъ александрійскій, *Іоаннъ Златоустъ*, *Кирилль Алекс.*, почти всѣ латинскіе церковные писатели, Вулгата, Коптскій переводъ имѣютъ у себя спорное мѣсто ¹⁾. Что же касается того, какъ самъ евангелистъ относился къ народному вѣрованію въ чудодѣйственную силу воды этой купальни, объ этомъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Повидимому, онъ просто сообщаетъ здѣсь воззрѣніе, которое существовало въ его время у іудеевъ, которые обычно видѣли въ необыкновенныхъ и непонятныхъ имъ явленіяхъ природы дѣйствія небесныхъ духовъ, имѣвшихъ въ своемъ вѣдѣніи ту или другую область или стихію природы. Въ апокалипсисѣ также упоминается объ Ангелѣ водъ (XVI, 5) и это обстоятельство подаетъ поводъ предположить, что и самъ Іоаннъ не былъ чуждъ общепіудейскому представленію о существованіи особыхъ ангеловъ, дѣйствующихъ на людей посредствомъ разныхъ стихій природы. И мысль эта въ общемъ согласна съ вѣрою въ бытіе божественнаго промысла, тѣмъ болѣе, что евангелистъ говоритъ, что это дѣйствіе ангела на воду совершалось не регулярно въ извѣстные сроки, а чрезъ довольно неопредѣленные промежутки времени (*по временамъ*—выраженіе неопредѣленное которое именно обозначаетъ не одинаковые промежутки между схождениями ангела, что и обозначено словомъ *κατά καιρόν*).

5—7. Въ купальнѣ находился страдалецъ, который лежалъ въ параличномъ состояніи цѣлыхъ 38 лѣтъ. Его вѣроятно приносили сюда или принесли откуда вѣбудь издалека, и около него не было постояннаго сидѣльца, который бы окунулъ его въ воду тотчасъ по возмущеніи ея. Или отъ самого больного или отъ кого либо изъ его сосѣдей Христосъ узналъ о его несчастной судьбѣ. Когда Іоаннъ изображаетъ случаи *непосредственнаго уразумнѣнія* чего либо Христомъ, онъ выражается иначе, чѣмъ здѣсь (ср. I, 48, 50; II, 24 и сл.; IV, 17—19).—*Хочешь ли быть здоровъ?* Больной, очевидно, уже утратилъ способность сознавать всю силу своего несчастья, и Христосъ Своимъ вопросомъ возбуждаетъ въ немъ упавшую надежду на возможность исцѣленія, возбуждаетъ *желаніе выздороветь*. вмѣстѣ съ этимъ Христосъ направлялъ на Себя вниманіе бо^льного, хотѣлъ дать ему уразумѣть, что исцѣленіе больному можетъ подать Онъ. Больной однако не видитъ иного способа исцѣленія какъ погруженіе въ чудодѣйственную воду купальни, а этотъ способъ для него оказывается недоступнымъ.

8—9. Хотя Господь имѣлъ въ настоящее время основанія опасаться проявленій вражды къ Себѣ со стороны іудеевъ, тѣмъ не менѣе Онъ совер-

¹⁾ Кроме того, съ опущеніемъ 4-го стиха становится непонятнымъ, о какомъ «возмущеніи воды» говорить Христу расслабленный (ст. 7-й).

10. Посему Иудеи говорили исцѣленному: сегодня суббота; не должно тебѣ брать постели.

11. Онъ отвѣчалъ имъ: Кто меня исцѣлилъ, Тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель твою и ходи.

12. Его спросили: кто Тотъ Человѣкъ, Который сказалъ тебѣ: возьми постель твою и ходи?

13. Исцѣленный же не зналъ, кто Онъ; ибо Иисусъ скрылся въ народѣ, бывшемъ на томъ мѣстѣ.

14. Потомъ Иисусъ встрѣтилъ его въ храмѣ и сказалъ ему: вотъ, ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже.

15. Человѣкъ сей пошелъ и объявлялъ Иудеямъ, что исцѣлившій его есть Иисусъ.

16. И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Онъ дѣлалъ такія *дѣла* въ субботу.

шасть исцѣленіе больного. Не смотря на то, что это приходилось на субботу, когда было запрещено носить всякія тяжести, Онъ повелѣваетъ исцѣленному взять свою постель и ходить. Необычайная энергія, какая безъ сомнѣнія обнаружена была Христомъ въ этомъ повелѣніи, произвело сильный подъемъ духа и въ больномъ, и онъ, мгновенно исцѣлившись, быстро собралъ свою постель и пошелъ вонъ изъ купальни. Впрочемъ по лучшимъ кодексамъ въ 9-мъ стихѣ не читается слово «тотчасъ», и это кажется болѣе правильное чтеніе. Христосъ покинулъ купальню, вѣроятно, ранѣе, чѣмъ больной почувствовалъ себя вполне здоровымъ—иначе понятно было бы, какъ исцѣленный не полюбоществовалъ узнать отъ своего благодѣтеля, кто такой онъ (ср. ст. 13). Христосъ на этотъ разъ—въ противоположность тому, какъ Онъ поступалъ раньше (ср. II, 13—III, 21)—не хотѣлъ обращаться къ народу съ ученіемъ по поводу совершеннаго Имъ чуда. Это чудо Онъ совершилъ, повидимому, не въ качествѣ знаменія для привлеченія людей къ вѣрѣ въ Него (ср. II, 18, 23), а просто, какъ дѣло милосердія.

10. Исцѣленіе было совершено Христомъ въ субботу, и это подало иудеямъ поводъ обличить исцѣленнаго больного въ нарушеніи субботняго покоя, такъ какъ этотъ человѣкъ, исполняя повелѣніе Христа, *помесъ* домой свою постель, что запрещено было дѣлать въ субботу (ср. Матѣ. XII, 1—8). Подъ *иудеями* здѣсь Іоаннъ разумѣетъ, очевидно, какъ и въ 18-мъ стихѣ II-й главы, официальныхъ представителей иудейства, быть можетъ, даже членовъ синедріона (ср. ст. 33) изъ числа фарисеевъ (ср. ст. 39).

11—13. Иудеи не обращаютъ никакого вниманія на самое чудо исцѣленія—имъ важно только знать имя того, кто повелѣлъ исцѣленному нарушить законъ о соблюденіи субботняго покоя.

14—16. Христосъ не довольствуется тѣмъ, что исцѣлилъ тѣло больного, Онъ хочетъ излѣчить и душу его, угрожая ему болѣшими страданіями въ случаѣ, если больной снова начнетъ грѣховную жизнь, какую и вызвана была его болѣзнь. Глаза исцѣленнаго такимъ образомъ открываются, и онъ призывается къ перемѣнѣ жизни, къ покаянію, которое приведетъ ко спасенію.—Исцѣленный послѣ встрѣчи со Христомъ спѣшитъ объявить иудеямъ о Христѣ, какъ о своемъ исцѣлителѣ. *Гейки* полагаетъ, что здѣсь сказалась его низкая натура (Ч. 3-я стр. 114). Но вѣроятнѣе всего предполагать, что тотъ объявилъ о Христѣ въ радости и простотѣ сердца, думая, что иудеи поспѣшатъ признать во Христѣ истиннаго пророка. Ему, конечно, не могли быть извѣстны враждебныя отношенія, въ какихъ иудеи стояли ко Христу.—Результатомъ этого открытія имени Цѣлителя было усиленіе вражды иудеевъ къ Господу. Какъ осквернителя субботы, они старались умертвить Его. Но очевидно не находилось случая къ этому, а, можетъ быть, и достаточнаго основанія.

17. Иисусъ же говорилъ имъ: Отецъ Мой доннѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю.

18. И еще болѣе искали убить Его Іудеи за то, что Онъ не только нарушалъ субботу, но и Отцемъ Своимъ называлъ Бога, дѣлая себя равнымъ Богу.

19. На это Иисусъ сказалъ: истинно, истинно говорю вамъ: Сынъ ничего не можетъ творить Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго: ибо что творитъ Онъ, то и Сынъ творитъ также.

17. Повидимому, іудеи приступили въ храмъ съ своими обвиненіями къ Самому Христу, указывая Ему на слова Моисея о почитаніи субботы (Быт. II, 2; Исх. XX, 10). Противъ такихъ доказательствъ Господь говоритъ іудеямъ, что они неправильно представляютъ себѣ покой, какой наступилъ для Бога съ окончаніемъ дѣла творенія міра, покой, о которомъ сообщилъ Моисей (Быт. II, 2). *Суббота Божія* стала для Бога успокоеніемъ только отъ дѣла творенія, а занимаясь дѣломъ промышленія о сотворенномъ мірѣ Богъ не переставалъ никогда. А отсюда слѣдовало, что и тотъ покой, который, по требованію закона Моисеева, евреи должны были сохранять въ субботу, состоялъ вовсе не въ полномъ прекращеніи всякой дѣятельности, а только въ нѣкоторой перемѣнѣ обычныхъ занятій человѣка на другія, которыя вовсе не представляютъ для человѣка чего нибудь труднаго, а скорѣе содѣйствуютъ обновленію его силъ. Къ такимъ дѣламъ, не входящимъ въ кругъ обычныхъ дѣлъ, относитъ Христосъ и совершенное Имъ въ субботу исцѣленіе. Значитъ, Его несправедливо обвиняютъ въ нарушеніи заповѣди Божіей. Но при этомъ Христосъ свое право дѣлать дѣла въ субботу основываетъ еще на особомъ отношеніи, въ какомъ Онъ стоитъ къ Богу. Онъ называетъ Бога Своимъ Отцомъ—въ прямомъ смыслѣ этого слова (Онъ говоритъ: «Отецъ Мой», а не: «Отецъ нашъ»). Какъ имѣющій одну природу съ Богомъ, Христосъ и поступаетъ такъ же свободно, какъ Богъ.

18. Іудеи хорошо поняли слова Христа и обвиняли Его не только въ нарушеніи субботы, но и въ богохульствѣ, и Господь не сказалъ, что они неправильно понимаютъ Его слова о Его божескомъ достоинствѣ. Напротивъ, далѣе Онъ подтверждаетъ правильность ихъ пониманія (Златоустъ).

Съ 19-го по 47-й стихъ идетъ рѣчь Господа, въ которой Онъ говоритъ о Своемъ отношеніи къ Отцу. Прежде всего Господь устанавливаетъ тотъ фактъ, что Сынъ творитъ только то, что открываетъ Ему любящій Его Отецъ, и даже, какъ и Отецъ, воскрешаетъ и оживляетъ мертвыхъ и совершаетъ судъ надъ міромъ (ст. 19—30). Затѣмъ, такъ какъ іудеи могли обвинить тутъ Христа въ самопревозношеніи, то Христосъ указываетъ на свидѣтельство о Немъ со стороны Его Отца,—свидѣтельство, состоящее въ дѣлахъ, какія совершилъ Христосъ въ силу данной Ему Отцомъ власти,—а также на предъказанія, какія даны о Христѣ въ священномъ Писаніи (ст. 31—47).

19. Защищая Себя отъ обвиненія іудеевъ, Христосъ съ особою силою (для этого Онъ дважды повторяетъ слово: *истинно*) подтверждаетъ ту мысль, что Онъ, какъ Сынъ Божій, можетъ поступать только такъ, какъ поступаетъ Его Отецъ. Подобно тому, какъ сынъ простого человѣка видитъ все, что дѣлаетъ его отецъ и присматривается къ дѣятельности отца, такъ и Христосъ проникаетъ во всѣ тайны Божественнаго дѣланія и, какъ Сынъ, «не можетъ дѣлать ничего противнаго Отцу, ничего чуждаго Ему, ничего несообразнаго, а это еще болѣе показываетъ между ними равенство и совершенное согласіе» (Златоустъ). Въсѣмъ съ этимъ Господь указываетъ и на зависимость Свою, какъ Мессіи, отъ Отца (Онъ не можетъ творить *Самъ отъ Себя*) во всѣ дни пребыванія Своего на землѣ (ср. III, 13). Эта же мысль выражена и въ послѣднихъ словахъ стиха: «Сынъ творитъ *также*».

20. Ибо Отецъ любитъ Сына и показываетъ Ему все, что творить Самъ; и покажетъ Ему дѣла больше сихъ, такъ что вы удивитесь.

21. Ибо какъ Отецъ воскре-

шаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ.

22. Ибо Отецъ и не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну,

20. То обстоятельство, что инициатива во всѣхъ дѣлахъ Сына принадлежитъ Отцу, нисколько не унижаетъ Сына. Напротивъ, въ этомъ сказывается величайшая любовь Отца къ Сыну. Отецъ настолько любитъ Своего Сына, что показываетъ Ему все, что Самъ дѣлаетъ. Христосъ такимъ образомъ постоянно, а не только временно (какъ бывало съ пророками) пребываетъ въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Богомъ. Предъ взоромъ Христа постоянно раскрыта книга судебъ Божіихъ. И полномочія Христа, какъ Мессіи, еще увеличатся съ теченіемъ времени: Отецъ *покажетъ*, т. е. дастъ власть Христу совершать такіа дѣла, которыя приведутъ иудеевъ въ чрезвычайное удивленіе (Такъ что... точнѣе: *чтобы...* (ὅνα) вы удивились. Этимъ указано на дѣла, каковую имѣетъ Богъ, давая Христу власть совершать новыя, высшія дѣла).

21. Дѣла, которыя должны привести въ чрезвычайное удивленіе иудеевъ,— это *воскрешеніе и оживленіе* мертвыхъ, какое будетъ совершаться Сыномъ такъ, какъ совершаетъ оное Отецъ. Отецъ воскрешаетъ—безотносительно ко времени: Онъ воскрешалъ и прежде, воскрешаетъ и теперь и будетъ воскрешать потомъ (ср. Втор. XXXII, 39; 1 Цар. II, 6; Ос. VI, 2; Іез. XXXVII, 1—10; Дан. XII, 2). Также и Сынъ оживляетъ *кого хочетъ*,—опять, какъ и въ первомъ предложеніи, безотносительно ко времени,—оживляетъ и будетъ оживлять. ¹⁾—*Кого хочетъ*. Это выраженіе прибавлено въ виду того, что здѣсь говорится о воскрешеніи мертвыхъ, которые своей воли не имѣютъ, а подчиняются волѣ Сына. Нѣкоторые толкователи (напр. *еп. Михаилъ*) видятъ въ этомъ прибавленіи указаніе на то, что Господь пока говорить о воскрешеніи не въ собственномъ смыслѣ, а о воскрешеніи духовно-правственномъ *живыхъ* людей чрезъ возрожденіе благодатью Христовою. Но съ такимъ толкованіемъ едва ли можно согласиться. Нужно не упускать изъ виду того обстоятельства, что воскрешеніе здѣсь ставится въ зависимости *только* отъ воли Христа, а между тѣмъ духовное возрожденіе не можетъ состояться безъ согласія самого возрождаемаго или безъ вѣры. Христосъ, конечно, всѣхъ хотѣлъ воскресить въ духовномъ смыслѣ, но сами люди часто сопротивлялись этому желанію Христа (V, 40; Матѣ. XXIII, 37). Притомъ Христосъ говоритъ, что оживленіе мертвыхъ относится къ числу такихъ дѣлъ, какія Отецъ еще *не* показалъ Ему, а покажетъ со временемъ (ст. 20). Между тѣмъ дѣла духовнаго оживленія Христосъ совершалъ и прежде (I, 37—51; II, 23—24; IV, 10—42). Наконецъ противники Христа не только не дивились такимъ дѣламъ Его, а напротивъ видѣли въ нихъ дѣла обманщика или челоуѣка стоящаго въ зависимости отъ силъ, враждебныхъ Богу (VII, 12, 20; IX, 16).—Въ виду всего этого подъ *воскрешеніемъ и оживленіемъ* здѣсь слѣдуетъ разумѣть только *воскрешеніе тѣлесно-мертвыхъ*, которое, какъ необыкновенное чудо, и должно было привести въ чрезвычайное изумленіе враговъ Христа.

22. Такъ какъ носрешеніе мертвыхъ и судъ надъ челоуѣчествомъ были, по понятіямъ иудеевъ, тѣсно связаны между собою, то власть Сына воскрешать мертвыхъ подтверждается здѣсь ссылкой на то, что Сыну принадлежитъ *всякій судъ* какъ единому Судии міра. Этимъ однако не отрицается,

¹⁾ Между воскрешеніемъ (ἐγείρειν) и оживленіемъ (ζωοποιεῖν) существуетъ вѣкторое различіе. Первое означаетъ только пробужденіе отъ мертвеннаго сна, а второе—снабженіе живенными силами, какъ результатъ пробужденія.

23. дабы всѣ чтили Сына, какъ чтутъ Отца. Кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца, пославшаго Его.

24. Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня

имѣеть жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь.

25. Истинно, истинно говорю вамъ: наступаетъ время, и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ.

что Богъ есть Судья міра: соотвѣтствующая выраженію «всякій судъ» греческая фраза (т. *хріσιν τῶσαν*) означаетъ не вообще судящую дѣятельность, какая принадлежитъ Богу (Быт. XVIII, 25), а судъ въ особенномъ смыслѣ слова, именно послѣдній всеобщій. судъ и притомъ *весь*, во всемъ объемѣ, въ какомъ предназначено совершить его Мессіи (ср. Евр. IX, 27; X, 27; Мате. VII, 22 и сл.; XXIV, 37 и сл.; XXV, 31 и сл.; Лук. XIX, 12—27). Такимъ образомъ Спаситель, воскреситель мертвыхъ, явится и ихъ Судьею.

23. Но судъ для Христа не былъ главнымъ Его дѣломъ (ср. III, 17), а только сопровождающимъ Его спасительную дѣятельность. Поэтому если здѣсь рѣчь идетъ о почтеніи, какое люди должны имѣть къ Сыну, то это почтеніе должно основываться, конечно, прежде всего на признаніи значенія Сына какъ Спасителя всѣхъ людей. Сына люди должны чтить такъ, какъ они чтутъ Отца. Не только благочестивые люди, не знавшіе однако доселѣ Сына, должны, узнавши Его, перенести на Него то почитаніе, какое они доселѣ оказывали только Богу, но и невѣрующіе во Христа іудеи, которые полагали, что, отрицая Сына, они воздаютъ этимъ честь Богу (VIII, 49), могутъ, подъ вліяніемъ чудесъ, совершасмыхъ Христомъ, увѣровать въ Него, особенно когда увидятъ, какъ Сынъ воскрешаетъ мертвыхъ (ср. XII, 42). Кто же будетъ упорно отказывать Сыну въ подобающемъ Ему почтеніи, тотъ долженъ знать, что этимъ онъ будетъ оскорблять и Отца, Который послалъ Сына: нельзя въ одно и тоже время быть и чителемъ Бога, и врагомъ Христа.

24. Воскрешеніе мертвыхъ Христосъ отчасти совершаетъ уже и теперь. Есть не мало людей мертвыхъ духовно (Мате. VIII, 22; Апок. III, 1). О нихъ Христосъ и ранѣ говорилъ, что Онъ посланъ оживлять ихъ (III, 14—18; IV, 10—14, 42). Теперь же Христосъ говоритъ, что они не въ переносномъ только смыслѣ мертвы, а на самомъ дѣлѣ пребываютъ въ состояніи смерти и только тогда могутъ возстать отъ этого смертнаго сна, когда увѣруютъ во Христа, пойдутъ за Нимъ. Очевидно, что Христосъ не полагаетъ различія между тѣлесной и духовной смертью: ненормальное душевное и физическое состояніе—таксе же, въ какое повергаетъ человѣка и тѣлесная смерть. Съ другой стороны и вѣчною жизнью уже здѣсь, на землѣ, обладаетъ тотъ, кто принялъ съ вѣрою ученіе Христа, и такую жизнь этотъ человѣкъ сохраняетъ уже навсегда (ср. IV, 14, 36). Изъ области смерти человѣкъ такимъ образомъ переходитъ въ область жизни, а въ силу этого освобождается и отъ всякаго суда (на судѣ—*εἰς χρίσιν*—безъ члена)—и отъ того суда, какой навлекаетъ на себя самъ невѣрующій своимъ невѣріемъ (III, 18), и отъ суда послѣдняго, какому подвергнется все человѣчество по воскресеніи мертвыхъ (ст. 29). Впрочемъ освобожденіе отъ послѣдняго суда нельзя понимать какъ совершенное освобожденіе отъ обязанности являться на послѣдній страшный судъ. Нѣтъ, всѣ люди, и вѣрующіе въ томъ числѣ, будутъ судимы (Мате. XXV, 33, 34), но для праведниковъ, вѣрующихъ во Христа, этотъ судъ не будетъ имѣть такого ужасающаго значенія, какое онъ будетъ имѣть для невѣрующихъ (I Кор. XIX, 7; 2 Тим. IV, 8).

25. О какихъ мертвыхъ говорить здѣсь Христосъ? Нельзя разумѣть здѣсь мертвыхъ *духовно*: уже особо торжественный тонъ, какой слышится

26. Ибо какъ Отецъ имѣеть | 27. и далъ Ему власть произ-
 жизнь въ Самомъ Себѣ, такъ и Сыну | водить и судъ, потому что Онъ
 далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ | есть Сынъ Человѣческой.

здѣсь (Христосъ дважды повторяетъ выраженіе: *истинно*) заставляетъ насъ ожидать здѣсь указанія на что-то новое, необыкновенное, а не повторенія мысли о духовномъ воскресеніи. Затѣмъ, то воскресеніе мертвыхъ по зову Христа, которое изображается здѣсь, имѣеть въ контекстѣ рѣчи значеніе доказательства чрезвычайной власти, данной Христу Отцомъ. Но развѣ *духовное* воскресеніе, какъ событіе *внутренней* жизни человѣка, можетъ имѣть значеніе такого доказательства? Такимъ образомъ вѣроятнѣе всего предположить, что Христосъ, говоря, что оживленіе мертвыхъ наступаетъ и даже уже наступило, имѣлъ въ виду тѣ чудесныя воскресенія мертвыхъ, какія Онъ вскорѣ хотѣлъ совершить. Таково было воскресеніе Лазаря (гл. XI) и другія подобныя чудеса (Матѣ. IX, 18—26, XI, 5; Лук. VII, 11—17). Что касается выраженія: «услышавъ» (*οἱ ἀκούσαντες*) на которое ссылаются нѣкоторые толкователи въ доказательство своей мысли, будто Христосъ имѣлъ здѣсь въ виду *мертвыхъ духовно*, которые могутъ «*слышать*», то это выраженіе показываетъ только, что тѣ мертвые, которыхъ захочетъ призвать къ жизни Христосъ, *покорно* послѣдуютъ Его зову. И св. Іоаннъ Златоустъ усматриваетъ въ упоминаемомъ здѣсь воскресеніи мертвыхъ предначинаніе того воскресенія, которое будетъ имѣть мѣсто предъ страшнымъ судомъ.

26—27. Чтобы показать, что въ этомъ общаніи—воскрешать мертвыхъ въ собственномъ смыслѣ этого слова нѣтъ и слѣда какого либо самопревозношенія и ошибочнаго расчета, Христосъ говоритъ, что Отецъ далъ Ему имѣть въ Себѣ жизнь и производить судъ. Что значитъ *имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ*? Твари не могутъ существовать безъ помощи Бога. Безъ Его дыханія, ихъ оживляющаго и поддерживающаго, онѣ гибнутъ. Безъ пищи, какую имъ посылаетъ Богъ, онѣ жить не могутъ (Пс. CIII, 27—30; Дѣян. XVII, 25—28). Только Богъ въ Своемъ бытіи ничѣмъ не ограниченъ, ни отъ чего не зависитъ и, напротивъ, Самъ, изъ безграничной полноты Своей жизни, можетъ сообщать жизнь въ безграничныхъ размѣрахъ. Вотъ что значитъ «*имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ*». Что касается Сына, то Онъ можетъ дѣлать по отношенію къ тварямъ то же самое, что и Отецъ, не причиняя этимъ никакого ущерба Себѣ (ср. I, 16), но Сынъ обладаетъ такою полнотою жизни какъ даромъ, полученнымъ отъ Отца (ср. ст. 19, 30). Тѣ же нужно сказать и о Его дѣятельности какъ Судии человѣчества: и она есть слѣдствіе полученной отъ Отца власти.—*Потому что Онъ есть Сынъ Человѣческой*. Такъ какъ здѣсь (26—27 ст.) рѣчь идетъ не только о судѣ, но и объ оживленіи, которое дано совершать Сыну, то рассматриваемыя слова должны содержать въ себѣ обоснованіе какъ судящей дѣятельности Христа, такъ и Его права воскрешать и оживлять. Такимъ обоснованіемъ является указаніе на то, что Христосъ есть *Сынъ Человѣческой*. Это выраженіе уже неоднократно встрѣчалось въ синоптическихъ евангеліяхъ, встрѣчалось оно и у Іоанна (I, 51 и III, 14). Ясно изъ контекста рѣчи, что въ настоящемъ случаѣ евангелистъ этимъ выраженіемъ хочетъ обозначить особое право, особое основаніе, въ силу какого Сынъ явится Судьею людей. Странно было бы предположить, что Христосъ такое право Свое основывалъ только на томъ, что Онъ *истинный человекъ* и что поэтому Ему легко будетъ разбирать дѣла *человѣческой*. Съ такимъ же правомъ могли выступить въ качествѣ судей надъ човѣчествомъ и многіе другіе! Притомъ Новому Завѣту вообще чуждо употребленіе термина «сынъ человѣческой» въ смыслѣ «человѣка». Если гдѣ и встрѣчается замѣна понятія «человѣкъ» означеннымъ терминомъ, то только

28. Не дивитесь сему: ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія,

29 и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія.

30. Я ничего не могу творить Самъ отъ Себя. Какъ слышу, такъ и сужу, и судъ Мой праведенъ,

ибо не ищю Моей воли, но воли пославшаго Меня Отца.

31. если Я свидѣтельствую Самъ о Себѣ, то свидѣтельство Мое не есть истинно:

32. есть другой, свидѣтельствующій о Мнѣ, и Я знаю, что истинно то свидѣтельство, которымъ онъ свидѣтельствуеетъ о Мнѣ;

въ мѣстахъ, заимствованныхъ изъ Вѣтхаго Завета (Евр. II, 6; Апок. I, 13; XIV, 14). Поэтому правильнѣе полагать, что Христосъ употребилъ здѣсь терминъ «Сынъ человѣческой», какъ обозначеніе Мессіи, Царя устроеннаго Имъ Самимъ царства Божія. Только въ такомъ смыслѣ и іудеи, слушатели Христа, могли понять это выраженіе.

28—29. *Не дивитесь сему*, т. е. тому, что сказано выше (ст. 19—27). Очевидно, что слушатели Христа не довѣряли Его словамъ о Его Мессіанскомъ достоинствѣ.—*Всѣ, находящіеся во гробахъ...* По сравненію съ тѣмъ, что выше сказано о власти, какую имѣетъ Христосъ надъ умершими, здѣсь есть нѣчто новое. Именно Христосъ говоритъ, что по Его зову или велѣнію воскреснутъ всѣ мертвые, въ томъ числѣ и тѣ іудеи, которые теперь слушаютъ рѣчь Христа и со временемъ умрутъ. Затѣмъ Христосъ указываетъ на то, что участь воскресшихъ будетъ не одинакова: только тѣ, которые при жизни дѣлали добро, получаютъ по воскресеніи дѣйствительную, вѣчную жизнь, злые же люди подвергнутся осужденію, которое представляетъ собою противоположность жизни (ср. ст. 24). Кто однако здѣсь разумѣется подъ «творившими добро» или подъ добродѣтельными людьми? Нѣкоторые (напр. *еп. Михаилъ*) видятъ здѣсь обозначеніе совокупности людей, увѣровавшихъ во Христа. Но разъ Господь является здѣсь Судьею всѣхъ людей, жившихъ во всѣ времена, то приговоръ относительно нихъ не можетъ быть основанъ на томъ, имѣли ли они вѣру во Христа: большинство изъ нихъ, конечно, и не слыхало о Христѣ. Правильнѣе предположить, что они будутъ судимы на основаніи природнаго всякому человѣку нравственнаго закона, который, впрочемъ, по существу своему совпадаетъ съ тѣмъ, чему училъ законъ Богооткровенный (ср. Рим. II, 12—16).—Слушатели Христа изъ Его словъ должны были заключить, что отъ того или другого ихъ отношенія ко Христу—Судии всѣхъ людей—зависитъ и ихъ собственное спасеніе.

30. Такъ какъ Христосъ признаетъ Себя зависимымъ въ Своей земной дѣятельности отъ Отца, то, значитъ, судъ, какой Онъ будетъ производить, явится вполне правильнымъ. Онъ судитъ согласно тому, что слышитъ отъ Отца, съ Которымъ пребываетъ въ постоянномъ тѣснѣйшемъ общеніи. Въ этомъ судѣ Онъ только исполняетъ волю Отца.—*Сужу*. Хотя Христосъ выступить, какъ Судья міра только въ концѣ временъ (ст. 22, 27, 29), однако Онъ говоритъ о судѣ Своемъ, какъ о событіи настоящаго времени, такъ какъ въ извѣстномъ отношеніи (ср. ст. 25) Его судящая дѣятельность проявляется уже и теперь, въ Его отпаченіи къ іудеямъ (ср. III, 19; VII, 18, 26).

31—32. Слушатели Христа могли опять усумниться въ основательности Его угрозъ, съ какими Онъ косвенно къ нимъ обращался—угрозъ Его праведнымъ судомъ. Поэтому Господь убѣждаетъ ихъ вспомнить, что не Онъ одинъ свидѣтельствуеетъ о Себѣ. Если бы только Онъ Самъ говорилъ о Себѣ, какъ о Жизнедавцѣ и Судьи міра, то Его слушатели, конечно, съ своей

33. вы посылали къ Иоанну, и онъ засвидѣтельствовалъ объ истинѣ.

34. Впрочемъ Я не отъ чловѣка принимаю свидѣтельство, но говорю это для того, чтобы вы спаслись.

35. Онъ былъ свѣтильникъ, горящій и свѣтящій; а вы хотѣли малое время порадоваться при свѣтѣ его.

36. Я же имѣю свидѣтельство больше Иоаннова: ибо дѣла, кото-

рыя Отецъ далъ Мнѣ совершить, самыя дѣла *сн*, Мною творимыя, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня.

37. И пославшій Меня Отецъ Самъ засвидѣтельствовалъ о Мнѣ.

А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видѣли,

38. и не имѣете слова Его пребывающаго въ васъ, потому что вы не вѣруете Тому, Котораго Онъ послалъ.

точки зрѣнія, въ правѣ бы были усумниться въ Его словахъ. Но есть другой свидѣтель, въ истинности котораго не могутъ усумниться и слушатели Христа—иудеи. Этотъ свидѣтель, въ истинности котораго не можетъ усумниться никто, конечно, самъ Богъ, какъ это видно изъ ст. 36 и слѣд.

33—35. Хотя Христосъ могъ бы сослаться и на свидѣтельство, какое о Немъ высказался Иоаннъ Креститель, *какъ объ истинѣ* (т. е. сказалъ, что Христосъ есть истинный Мессія) предъ посланными отъ синедриона (I, 19—23), тѣмъ не менѣе Онъ этого не дѣлаетъ, потому что Иоаннъ, *какъ чловѣкъ*, не могъ дать *рѣшающую* свидѣтельства о Христѣ. Если Христосъ и упоминаетъ о свидѣтельствѣ Крестителя, то только въ интересахъ Своихъ слушателей, чтобы дать имъ возможность воспользоваться всякими средствами къ достиженію спасенія, которое Христосъ, очевидно, не считаетъ для нихъ невозможнымъ.—*Онъ былъ свѣтильникъ...* Это образное описаніе лица и дѣятельности Иоанна Крестителя напоминаетъ собою то, что сказано въ книгѣ Премудрости I сына Сирахова объ Илиіи пророкѣ (Сир. XLVIII, 1). Можетъ быть, также Христосъ этимъ напоминалъ слушателямъ и пророчество Малахиіи о томъ, что предъ приходомъ Мессіи долженъ выступить, какъ Его предтеча, пр. Илиія (Мал. IV, 5, 6). Христосъ хочетъ сказать, что Иоаннъ Креститель имѣлъ такую же ревность о славѣ Божіей, какъ и Илиія. Выраженіе «*былъ*» (*ἦν*) указываетъ на то, что общественная дѣятельность Крестителя уже окончилась въ то время, какъ Христосъ говорилъ эту рѣчь.—*Вы хотѣли малое время порадоваться...* Въмѣсто того, чтобы воспользоваться проповѣдью Иоанна для собственнаго обращенія на истинный путь, иудеи только услаждались сознаніемъ того, что среди нихъ, послѣ долгаго промежутка времени, снова появился великій пророкъ, предъ которымъ трепетали и цари. Да, для иудеевъ этотъ свѣтильникъ, теперь уже потухшій, свѣтилъ напрасно!

36—38. Иудеи не только не дали вѣры свидѣтельству о Христѣ Иоанна, этого пророка Божія—они не вѣрятъ теперь и Самому Христу, Который имѣетъ за Себя свидѣтельство несравненно болѣе сильное, чѣмъ Иоаннъ. Послѣдній, какъ извѣстно, не совершилъ ни одного чуда (X, 41), а Христосъ, силою Отца Своего, творитъ различныя чудеса (*дѣла*) и этимъ свидѣтельствуетъ о томъ, что Онъ дѣйствительно посланъ Отцомъ.—*И пославшій Меня...* Но эти чудеса или дѣла составляютъ только *непрямое* свидѣтельство Бога о Христѣ. Есть и другое, *прямое*, свидѣтельство Божіе о Христѣ. Богъ Самъ—конечно, въ Вѣтхо-завѣтномъ писаніи—свидѣтельствуетъ о Христѣ: Христосъ является всегда главнымъ предметомъ пророчествъ Вѣтхаго Завѣта. Но иудеи какъ будто и голоса Божія не слышали, и вида Божія не видали, и слова Божія не восприняли въ себя: это ясно видно изъ того, что они не

39. Изслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную. А они свидѣтельствуютъ о Мнѣ.

40. Но вы не хотите придти ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь.

41. Не принимаю славы отъ человѣковъ,

42. но знаю васъ: вы не имѣете въ себѣ любви къ Богу.

43. Я пришелъ во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придетъ во имя свое, его примете.

вѣруютъ Тому, Кого послалъ къ нимъ Самъ Богъ. Христось, впрочемъ, упрекаетъ іудеевъ не за то, что они не видѣли и не слышали Бога, какъ, напр., пророки или Іоаннъ: въ этомъ они не виноваты. Упрекъ заключается въ первой половинѣ стиха 38-го: *и не имѣете слова Его, пребывающаго въ васъ*. Христось хочетъ сказать этимъ: «положимъ, вы лично не удостоены прямого откровенія отъ Бога, однако у васъ есть Писаніе, въ которомъ содержится такое же откровеніе. Вина ваша состоятъ въ томъ, что вы не цѣните этого Писанія, какъ должно, и скоро забываете то, что въ немъ прочли.» Если было бы иное съ ихъ стороны отношеніе къ слову Божію, содержащемуся въ Писаніи, если бы это слово стало опредѣляющей всю ихъ дѣятельность силой (ср. Матѣ. XXII, 29), то они приняли бы съ вѣрокъ Христа, на Котораго Писаніе указывало. Теперь же отъ вѣры въ нихъ нѣтъ.

39—40. Іудеи читаютъ Писаніе и очень внимательно (видѣтъ въ выраженіи *ἐρευνᾶτε* изъяснительное наклоненіе, а не повелительное, какъ въ русскомъ текстѣ, побуждаетъ контекстъ рѣчи, которая вообще имѣетъ характеръ обличительный). Они полагаютъ найти въ немъ, въ буквѣ его, все спасеніе. «Писанія же—мимоходомъ замѣчаетъ Христось—именно ведутъ ко Христу».— Да, іудеи Писаніе читаютъ и очень внимательно, хотя бы исполнить ихъ до послѣдней буквы, чтобы найти себѣ жизнь или оправданіе предъ Богомъ точнымъ исполненіемъ всѣхъ частныхъ законовъ, но не хотятъ за буквою Писанія увидѣть истиннаго Жизнодавца—Христа (ср. 2 Кор. III, 14—16).

41—42. Господь говоритъ о Себѣ, какъ о единомъ источникѣ жизни, вовсе не изъ узкаго честолюбія: для Него не имѣетъ привлекательности тотъ почетъ, какимъ люди обыкновенно окружаютъ своихъ избранниковъ. Онъ не потому такъ строго отзывался объ іудеяхъ, что недовольнъ былъ ихъ непопулярнымъ отношеніемъ къ Нему, какъ къ учителю. Его рѣзкіе отзывы объ іудеяхъ объясняются тѣмъ, что Онъ хорошо знаетъ ихъ, какъ людей, которые не имѣютъ любви къ Богу или, правильнѣе, любви Божіей, какая свойственна Богу (ср. XVII, 26 и Рим. V, 5). Въ самомъ дѣлѣ, если бы они имѣли такую любовь, которая обнаруживается въ состраданіи и милосердіи къ несчастнымъ, то они не возстали бы противъ Христа за то, что Онъ совершилъ исцѣленіе расслабленнаго въ субботу.

43. Отверженіе Христа представителями іудейства тѣмъ страннѣе, что со временемъ, какъ предрекаетъ Христось, они примутъ *другого*, который выступитъ съ тѣмъ же заявленіемъ о себѣ, съ какимъ является теперь Христось. Предсказаніе это исполнилось впервые тогда, когда Симонъ Вар-кохва, одинъ изъ іудейскихъ патриотовъ, поднявшій знамя бунта противъ римскаго владычества, былъ признанъ «звѣздой отъ Іакова» (ср. Числ. XXIV, 17), т. е. истиннымъ Мессіею, и когда тысячи іудеевъ пошли за этого человѣка на смерть (132—135 г. г. по Р. X.). По толкованію Іоанна Златоуста, здѣсь Христось намекаетъ на антихриста.— *Во имя свое*. Этотъ другой не будетъ въ дѣйствительности уполномоченъ Богомъ на принятіе званія Мессіи, какъ былъ уполномоченъ на это Христось Отцомъ Своимъ. По толкованію Златоуста, который видитъ здѣсь только антихриста, этотъ послѣдній самъ будетъ называть себя богомъ, будетъ во всемъ поступать совершенно противно волѣ истиннаго Бога.

44. Какъ вы можете вѣрвать, когда другъ отъ друга принимаетъ славу, а славы, которая отъ Единого Бога, не ищете?

45. Не думайте, что Я буду обвинять васъ предъ Отцемъ: есть на васъ обвинитель Моисей, на котораго вы уповаете.

46. Ибо если бы вы вѣрили Моисею, то повѣрили бы и Мнѣ, потому что онъ писалъ о Мнѣ.

47. Если же его писаніямъ не вѣрите, — какъ повѣрите Моимъ словамъ?

ГЛАВА VI.

1. Послѣ сего пошелъ Иисусъ на ту сторону моря Галилейскаго, отъ окрестности Тиверіады;

44. Разъясняя дальнѣйшія причины невѣрія іудеевъ, Христосъ указываетъ на то, что они вовсе не заботятся о томъ, чтобы удостоиться тѣхъ благодати, какую людямъ долженъ принести Мессія—Искупитель. Они—узкіе честолюбцы, всецѣло заняты тѣмъ, какъ бы не унижить своего достоинства въ глазахъ людей. Они ищутъ только славы, почтенія отъ людей (Мате. XXIII, 6—8).—*Слѣвы, которая отъ Единого Бога, не ищете.* Увѣрвать во Христа можетъ только тотъ, кто смиренно сознаетъ свою духовную нищету и ищетъ помощи благодати Божіей. Такою человѣка и Богъ прославить, признаетъ его Своимъ вѣрнымъ слугою. Но объ этой славіи или чести, которую можетъ дать одинъ только Богъ, іудеи не заботятся.

45—47. Тяжелыя обвиненія Господь высказалъ противъ іудеевъ, но Онъ вовсе не хочетъ съ обвиненіями выступать противъ іудеевъ предъ Своимъ Отцомъ. Противъ нихъ уже есть обвинитель—это Моисей, на котораго они возлагаютъ свои надежды какъ на своего защитника: вѣдь они такъ строго исполняли его заповѣди—какъ же ему не вступиться за нихъ предъ Богомъ! думали іудеи. Нѣтъ, Моисей не станетъ защищать ихъ, когда они очутятся предъ судомъ Божиимъ, потому что онъ самъ предсказывалъ о пришествіи Христа и въ пророчествахъ и въ прообразованіяхъ, содержащихся въ его Пятокнижии. Не вѣря Христу, на Котораго предсказывалъ своему народу Моисей, іудеи чрезъ это обнаруживаютъ недовѣріе и къ самому Моисею. Какъ же они послѣ этого могутъ ожидать отъ Моисея помощи, когда имъ придется предстать предъ срамнымъ судьеймъ Божиимъ?

Рѣчь Христа должна была произвести сильное впечатлѣніе на слушателей, и этимъ, вѣроятно, объясняется то обстоятельство, что на этотъ разъ и враги Его не рѣшились привести въ исполненіе свои злѣдѣйскія намѣренія относительно Христа (ср. ст. 16). Но во всякомъ случаѣ съ этихъ поръ въ отношеніи представителей іудейства ко Христу произошла рѣзкая и рѣшительная перемѣна. Ему уже не безопасно было даже оставаться въ Іерусалимѣ, и даже въ Галилеѣ враги Его стали преслѣдовать Его по пятамъ. «Тѣнь креста нависла теперь надъ всею Его будущей дѣятельностью» (Гейки).

VI.

Насыщеніе пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами (1—15). Хожденіе Иисуса Христа по морю (16—21). Рѣчь, сказанная Христомъ въ Капернаумѣ о Себѣ какъ о Хлѣбѣ жизни (22—71).

1. *Послѣ сего.* Послѣ чудеснаго испѣленія разслабленнаго при Вифездѣ прошло уже довольно много времени. Это видно изъ того, что Христосъ на-

2. За Нимъ послѣдовало множе-
ство народа, потому что видѣли
чудеса, которыя Онъ творилъ надъ
больными.

3. Иисусъ взопелъ на гору и
тамъ сидѣлъ съ учениками Своими.

4. Приближалась же Пасха,

праздникъ Іудейскій.

5. Иисусъ, возведъ очи и уви-
дѣвъ, что множество народа идетъ
къ Нему, говоритъ Филиппу: гдѣ
намъ купить хлѣбовъ, чтобы ихъ
накормить?

6. Говорилъ же это, испытывая

ходится въ настоящій разъ на морѣ Галилейскомъ, а чтобы дойти до этого моря отъ Іерусалима, гдѣ находился Христосъ, когда исцѣлилъ разслабленнаго, требовалось немалое время. Затѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что чудеса насыщенья 5000-ти тысячъ и хожденія Христа по морю, описываемыя здѣсь евангелистомъ Іоанномъ, тѣ же самыя, которыя описаны у евангелистовъ Матѳея (XIV, 13—34) и Марка (VI, 30—53). Еванг. Лука передаетъ только о первомъ чудѣ (Лук. IX, 10—27). А эти чудеса или знаменія составляютъ собою у синоптиковъ высшій пунктъ, до какого достигла мессіанская дѣятельность Христа въ Галилеѣ. Отсюда можно заключить, что Іоаннъ здѣсь пропускаетъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченія которыхъ Христосъ пржиивалъ въ Галилеѣ по возвращеніи изъ Іерусалима съ праздника Кушей (V, 1). Изъ евангелій Матѳея и Марка мы узнаемъ, что въ теченія этихъ мѣсяцевъ мѣстомъ Своего постоянного пребыванія Христосъ имѣлъ Капернаумъ, откуда и ходилъ по окрестностямъ Галилейскаго моря, и что Онъ уже послалъ Своихъ апостоловъ на проповѣдь. Когда они вернулись изъ путешествія, Христосъ получалъ извѣстіе объ умерщвленіи Іоанна Крестителя Иродомъ Англипокъ, и такъ какъ убійца Крестителя, пребывавшій въ то время, вѣроятно, въ своей столицѣ, Тиверіадѣ, могъ придти къ мысли покончить и съ Иисусомъ и Его учениками, которые не могли, конечно, одобрить его образа дѣяствій, то Господь въ это время и призналъ нужнымъ на нѣкоторое время удалиться съ учениками изъ сферы вліянія Ирода на сѣверо-восточную сторону Галилейскаго моря, гдѣ начиналась тетрархія Филиппа (Матѳ. XIV, 13; Марк. VI, 31 и сл.).—*Море Галилейское* (см. прим. къ Матѳ. IV, 18; XV, 29), названное у Луки (V, 1) Генисаретскимъ, здѣсь называется еще *Тиверіадскимъ*,—вѣроятно, съ отношеніемъ къ греческимъ христіанамъ, читателямъ евангелія, которымъ извѣстно было имя Тиверіады, столицы Ирода Автипы, названной такъ въ честь императора Тиверія (выраженіе русскаго перевода «въ окрестности» — лишнее).

2. Объясненіе къ исторіи насыщенья пяти тысячъ — см. въ толкованіи на ев. Матѳ. гл. XIV, ст. 13—21. Но у Іоанна есть нѣкоторыя частности этого событія, требующія также поясненія.

3. Христу нужно было побесѣдовать съ возвратившимися изъ путешествія апостолами (Марк. VI, 30, 31) и потому Онъ удалился съ ними на одну изъ горъ.

4. Іоаннъ замѣчаетъ о приближеніи праздника Пасхи, съ одной стороны, для того, чтобы объяснить необычайное скопленіе народа на восточной сторонѣ Галилейскаго моря,—шедшіе въ то время на Пасху въ Іерусалимъ жители сѣверной Галилеи должны были идти восточною стороною моря. Съ другой стороны, Іоаннъ намекаетъ этимъ замѣчаніемъ на связь чудеснаго насыщенья народа съ приближающейся Пасхою, такъ какъ агнецъ пасхальный преобразовалъ собою Христа, который хотѣлъ предать Себя на смерть за грѣхи всего міра и въ знакъ этого изобразилъ въ слѣдующей за насыщеніемъ народа рѣчи Себя, какъ истинный хлѣбъ жизни.

5—6. Господь обращается съ вопросомъ къ Филиппу, для того, чтобы

его; ибо Самъ зналъ, что хотѣлъ сдѣлать.

7 Филиппъ отвѣчалъ Ему: имъ на двѣсти динаріевъ не довольно будетъ хлѣба, чтобы каждому изъ нихъ досталось хотя по-немногу.

8. Одинъ изъ учениковъ Его, Андрей, братъ Симона Петра, говорить Ему:

9. здѣсь есть у одного мальчика пять хлѣбовъ ячменныхъ и двѣ рыбки; но что это для такого множества!?

10. Иисусъ сказалъ: велите имъ возлечь. Было же на томъ мѣстѣ много травы. Итакъ возлегло людей числомъ около пяти тысячъ.

11. Иисусъ, взявъ хлѣбы и давъ благодареніе, раздалъ ученикамъ, а ученики возлежававшимъ, также и рыбы, сколько кто хотѣлъ.

12. И когда насытились, то ска-

залъ ученикамъ Своимъ: соберите оставшіеся куски, чтобы ничего не пропало.

13. И собрали, и наполнили двѣнадцать коробовъ кусками отъ пяти ячменныхъ хлѣбовъ, оставшимися у тѣхъ, которые ѣли.

14. Тогда люди, видѣвшіе чудо, сотворенное Иисусомъ, сказали: это истинно Тотъ Пророкъ, Которому должно придти въ міръ.

15. Иисусъ же, узнавъ, что хотѣтъ придти, нечаянно взять Его и сдѣлать царемъ, опять удалился на гору одинъ.

16. Когда же насталъ вечеръ, то ученики Его сошли къ морю

17. и, вошедши въ лодку, отправились на ту сторону моря въ Капернаумъ. Становилось темно, а Иисусъ не приходилъ къ нимъ.

тотъ убѣдился, что обычнымъ образомъ помочь голодному народу тутъ нѣтъ возможности, и чтобы Филиппъ, по совершеиіи насыщенія народа, призналъ въ этомъ дѣйствіе всемогущества Христова. Очевидно, что этотъ Апостоль, болѣе чѣмъ другіе, нуждался въ укрѣпленіи своей вѣры во Христа.

7. *Двѣсти динаріевъ*—около сорока рублей на наши деньги. На такую сумму можно было приобрести въ то время около сорока пудовъ хлѣба, но и такого количества хлѣба было мало на пять тысячъ народу, который окружалъ Христа. Кромѣ того, тутъ были еще женщины и дѣти (Матѣ. XIV, 21).

8—9. Ученики, очевидно, уже сами отыскивали запасы пищи, какіе могли быть у кого-либо изъ народа. Къ этому ихъ, конечно, побудило обращеніе къ нимъ Христа: «Вы дайте имъ ѣсть» (Матѣ. XIV, 16).

10—13. Замѣчательно, что у самихъ Апостоловъ не оказалось никакихъ свѣстныхъ припасовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы таковыя имѣлись, то Господь, безъ сомнѣнія велѣлъ-бы ихъ раздать народу. Такъ скудна была матеріальная обезпеченность въ кружкѣ учениковъ Христовыхъ! Затѣмъ Іоаннъ упоминаетъ о рыбѣ (ѡψάρια IX, 11). Это слово обозначаетъ рыбку, которую ѣли съ хлѣбомъ. Рыбка эта была сушеной или соленой, въ родѣ крупныхъ свѣтковыхъ или сардинюкъ.

14—15. Народъ, видя въ Иисусѣ Мессію, Котораго онъ, согласно съ обѣтованіемъ Моисея (Втор. XVIII, 15), называетъ *пророкомъ*, хотѣтъ поставить Его царемъ. Но Иисусъ опять удаляется въ гору, узнавши о намѣреніи народа.

16—17. Здѣсь начинается повѣствованіе о чудесномъ хожденіи Христа по морю. Объясненіе см. въ толк. на Матѣ. XIV, 22—34, и Марк. VI, 46—51. Ученики, оставивъ Христа одного на горѣ, *сошли* къ морю. Море лежало ниже того мѣста, гдѣ произошло насыщеніе народа, и къ нему нужно было

18. Дуль сильный вѣтеръ, и море волновалось. | и приближающагося къ лодкѣ, и испугались.

19. Проплывши около двадцати пяти или тридцати стадій, они увидѣли Иисуса идущаго по морю | 20. Но Онъ сказалъ имъ: это Я; не бойтесь.
21. Они хотѣли принять Его

ученикамъ спускаться или сходить. По повелѣнію Христа (Матѣ. XIV, 22), они должны были направиться въ Капернаумъ: Господь хотѣлъ отдалить ихъ отъ народа, увлеченіе котораго идеею Мессіи-Царя могло передаться и имъ.— *А Иисусъ не приходилъ къ нимъ.* Отсюда нѣкоторые (напр., еп. Михаилъ) заключаютъ, что Христосъ общалъ Апостоламъ сойти съ горы и ѣхать съ ними въ лодкѣ. Но стоящій здѣсь глаголь (ὄκτω ἐλελύθει) правильнѣе перевести выраженіемъ: «еще не пришелъ» и видѣть здѣсь указаніе на то пришествіе, Христа къ Апостоламъ, о которомъ говорится далѣе въ 19-мъ стихѣ (пришествіе по морю). Ученики, отправляясь одни въ лодкѣ, могли полагать, что Христосъ на другой день одинъ прибудетъ въ Капернаумъ.

18—21. Евангелисты Матеей и Маркъ указываютъ время, когда подошелъ къ Апостоламъ по морю Иисусъ. Это было въ четвертую ночную стражу. Въмѣсто этого Іоаннъ указываетъ разстояніе, какое проплыли ученики до вступлѣнн со Христомъ (стадіа—см. Лук. XXIV, 13). Когда ученики хотѣли принять Христа въ лодку, она тотчасъ подошла къ тому мѣсту, куда они держали путь, т. е. къ Капернауму. По евангеліямъ Матеея и Марка, они дѣйствительно приняли Иисуса въ лодку, послѣ чего буря, начавшаяся на морѣ, успокоилась. Чтобы примирить эти противорѣчивыя по видимости показанія евангелистовъ, можно допустить, что Іоаннъ не упомянулъ о самомъ вступленіи Христа въ лодку, чтобы поскорѣе сообщить о чудѣ неожиданнаго прибытія лодки къ мѣсту назначенія. Притомъ слово «*вдругъ*» (εὐθέως) не всегда значить: «тотчасъ же» (ср. Матѣ. XXIV, 29), такъ что между прибытіемъ лодки и явленіемъ Христа на морѣ могло пройти нѣкоторое время, когда Онъ ѣхалъ въ лодкѣ съ Апостолами.

Это было второе чудо, совершенное Христомъ въ Галилеѣ, о которомъ упоминаетъ евангелистъ Іоаннъ. За этотъ періодъ времени Христосъ, конечно, совершилъ въ Галилеѣ еще много чудесъ, но Іоаннъ описываетъ только два изъ нихъ — насыщеніе пяти тысячъ и хожденіе по морю. О символическомъ значеніи перваго уже сказано выше (ст. 4). Съ какою цѣлью Іоаннъ сообщаетъ о хожденіи Христа по морю? По всему вѣроятію, онъ видѣлъ въ этомъ чудѣ указаніе на то, что Христосъ будетъ помогать Апостоламъ во всѣхъ опасностяхъ, хотя бы Апостолы считали Его дажекимъ отъ нихъ по мѣсту пребыванія. Затѣмъ Іоаннъ могъ видѣть въ этомъ чудѣ доказательство того, что Христосъ имѣетъ власть надъ силами природы и что духъ вообще возвышается надъ тѣлесностью и ея условіями. Какъ стоящій по своей божественной природѣ выше закона тяготѣнія и пространственной ограниченности, Христосъ шествуетъ по волнуемому морю и при Его приближеніи къ кораблю прекращается буря. Въ другомъ подобномъ случаѣ (Матѣ. VIII, 22 и сл.) буря прекращается по слову Христа, здѣсь—при одномъ Его приближеніи къ кораблю.

Съ 22-го по 71-й стихъ идетъ рѣчь Христа, сказанная Имъ по возвращеніи въ Капернаумъ. Эта рѣчь раздѣляется на три отдѣла: первый заключенъ въ ст. 25—40, второй—въ ст. 41—51 и третій—въ ст. 52—59. Ст. 22—24 представляютъ собою историческое замѣчаніе о поводѣ къ рѣчи.— На другой день по совершеніи чуда насыщенія толпы народа прибыли въ Капернаумъ въ надеждѣ здѣсь отыскать Чудотворца-Христа. Найдя здѣсь дѣйствительно Христа, народъ обращается къ Нему съ вопросомъ: когда Онъ

въ лодку; и тотчас лодка пристала къ берегу, кудаплыли.

22. На другой день народъ, стоявшій по ту сторону моря, видѣлъ, что тамъ, кромѣ одной лодки, въ которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисусъ не входилъ въ лодку съ учениками Своими, а отплыли одни ученики Его;

23. между тѣмъ пришли изъ Тиверіады другія лодки близко къ тому мѣсту, гдѣ ѣли хлѣбъ по благословеніи Господнемъ.

24. И такъ когда народъ увидѣлъ, что тутъ нѣтъ Иисуса, ни учениковъ Его, то вошли въ лодки и приплыли въ Капернаумъ, ища Иисуса.

25. И нашедши Его на той сторонѣ моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришелъ?

26. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно, истинно говорю вамъ: вы ищете Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились;

пришелъ въ Капернаумъ? Христосъ на это дѣлаетъ имъ замѣчаніе: эти люди ищутъ Христа только потому, что получили насыщеніе чудеснымъ образомъ, а между тѣмъ имъ слѣдовало бы болѣе заботиться о вѣчной жизни, которая можетъ быть названа неистощимою пищею. При этомъ на требованіе народа совершить предъ нимъ что-либо подобное низведенію Моисеемъ манны, Господь отвѣчаетъ заявленіемъ, что истинный хлѣбъ съ неба сходитъ къ народу теперь и что этотъ хлѣбъ жизни есть Самъ Христосъ. Такъ какъ толпа народная обнаруживаетъ невѣріе къ этимъ словамъ Господа, то Господь разъясняетъ, что Его слушатели, очевидно, не принадлежатъ къ числу избранниковъ Его Отца (25—40). На этотъ упрекъ слушатели Христа отвѣчаютъ указаніемъ на Его простое происхожденіе; Христосъ-же, продолжая свою мысль, разъясняетъ въ чемъ состоитъ «приближеніе» людей Отцомъ и указываетъ на необходимость вѣры въ Него, Христа, потому что только Онъ одинъ можетъ дать людямъ вѣчную жизнь (41—51). Такъ какъ Христосъ сказалъ, что хлѣбъ жизни, какой Онъ дастъ людямъ, есть Его собственная плоть, то іудеи соблазнились этимъ. Однако Господь снова подтверждалъ, что безъ вкушенія Его плоти и крови никто не можетъ получить вѣчной жизни (52—59). Послѣ этого соблазнились словами Христа и нѣкоторые ученики Его, но ап. Петръ отъ лица 12-ти исповѣдалъ, что только одинъ Христосъ имѣетъ глаголы вѣчной жизни (60—71),

22—24. Мысль этихъ стиховъ такая: на другой день народъ, стоявшій по ту сторону моря, когда увидѣлъ (т. е. узналъ), что тамъ не было другой лодки, кромѣ одной, принадлежавшей ученикамъ Христа, и что Иисусъ не вошелъ въ лодку къ Своимъ ученикамъ, но ученики Его отправились одни (а между тѣмъ изъ Тиверіады прибыли и новыя лодки),—увидѣвъ это, народъ похалъ на этихъ лодкахъ въ Капернаумъ, который извѣстенъ былъ какъ постоянное мѣстопребываніе Иисуса.

25. Иисуса народъ нашелъ на той сторонѣ моря, т. е. на противоположной тому берегу, на которомъ совершилось чудесное насыщеніе и именно въ Капернаумской синагогѣ (см. ст. 59). Это было значить въ тотъ день, когда въ синагогахъ совершалось богослуженіе, т. е. въ понедѣльникъ или въ четвергъ (Гейки). Своимъ вопросомъ, предложеннымъ, вѣроятно, еще при входѣ Христа въ синагогу: «Равви! Когда Ты сюда пришелъ?» народъ выражаетъ свою догадку, что прибытіе Иисуса въ Капернаумъ не могло обойтись безъ чуда, такъ какъ пѣшкомъ обойти по сѣверо-западному берегу моря Иисусъ не могъ бы такъ скоро, а лодки, на которой бы Ему можно было прѣхать, не было.—«*Когда*» здѣсь равнозначуще выраженіе «*какъ*».

26—27. Христосъ не отвѣчаетъ на вопросъ народа, а какъ Сердце-

27. старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческій; ибо на Немъ положилъ печать *Свою* Отець, Богъ.

28. Итакъ сказали Ему: что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи?

29. Исусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вотъ дѣло Божіе, чтобы вы

вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ.

30. На это сказали Ему: какое же Ты дашь знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили Тебѣ? что Ты дѣлаешь?

31. Отцы наши ѣли манну въ пустынѣ, какъ написано: хлѣбъ съ неба далъ имъ ѣсть (Псал. 77, 24).

вѣдець раскрываетъ предъ Своими слушателями состояніе ихъ собственныхъ сердець, такъ какъ этимъ состояніемъ и объясняется предложенный народомъ Христу вопросъ. Народъ—говоритъ Господь—ищетъ Его не потому, что видѣлъ въ чудѣ насыщенія знаменіе, но ради самаго этого чудеснаго насыщенія. Народъ не склоненъ видѣть въ чудесахъ Христа доказательства Его божественнаго происхожденія и свидѣтельство о Его призваніи стать Искушителемъ челоѣчества отъ грѣха, проклятія и смерти. Народъ смотритъ на чудо только какъ на средство удовлетворенія тѣхъ надеждъ и ожиданій, какія іудеи связывали съ пришествіемъ Мессіи. «Теперь то думалъ народъ—настала наконецъ пора счастливаго царства Мессіи! Христось объявить Себя царемъ земнымъ и дастъ намъ все, чего мы не пожелаемъ». Но Христось далекъ отъ этихъ мечтаній. Онъ указываетъ народу на непрочность той пищи, которой тотъ ищетъ: эта пища не можетъ продлить жизнь на вѣки для тѣхъ, кто ее вкушаетъ. Есть другая пища, которая не исчезаетъ и питательность которой простирается на всю вѣчность (эта пища тоже, что и вода, о которой Христось говорилъ самарянкѣ въ IV, 14). Вѣроятнѣе всего, подъ этою пищею Христось разумѣетъ Себя Самого какъ посланнаго отъ Отца и раздаятеля небесныхъ благъ (ср. ст. 35). И пищу эту можетъ дать только Самъ же Христось, ибо Его *запечатлѣлъ* Отець, т. е. далъ относительно Христа Свое удостовѣреніе (III, 33) какъ относительно раздаятеля этой вѣчной небесной пищи. *Запечатлѣніе* же совершилось посредствомъ *дѣла* вообще, какія совершалъ Христось (V, 36 и сл.), и особенно чрезъ чудо насыщенія пяти тысячъ.—*Богъ*. Слово это поставлено въ самомъ концѣ предложенія, для того чтобы отгнѣнить особую важность Этого Свидѣтеля о Христѣ.

28—29. Слушатели Христа и сами стремятся къ вѣчной жизни какъ къ высшему благу, но они не знаютъ, что имъ нужно сдѣлать для того, чтобы особенно угодить Богу (*дѣла Божіи*) и получить вѣчную жизнь. Въ отвѣтъ на это Христось говоритъ имъ, что для этого необходимо только одно дѣло—*вѣра во Христа* какъ посланнаго отъ Бога раздаятеля небесныхъ благъ. Они должны всецѣло предать сердца свои Христу, отказавшись отъ грѣховныхъ желаній, отъ своихъ эгоистическихъ стремленій и подчинившись откровенной во Христѣ волѣ Божіей.

30—31. Но слушатели Христа не могутъ еще возвыситься до такой вѣры въ Него. Они просятъ еще удостовѣренія въ родѣ того, какое имѣли ихъ отцы отъ Моисея, который нызвелъ имъ манну въ пустынѣ. Чудо насыщенія казалось имъ недостаточнымъ въ качествѣ удостовѣренія по отношенію къ мессіанству Христа.—*Какое же Ты дашь знаменіе...* Удареніе здѣсь слѣдуетъ поставить на словѣ «Ты». Іудеи какъ бы говорятъ: «были и другіе посланники Божіи,—что Ты представишь намъ особеннаго противъ ихъ

32. Иисусъ же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, а Отецъ Мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ;

33. ибо хлѣбъ Божій есть Тотъ, Который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру.

34. На это сказали Ему: Господи! подавай намъ всегда такой хлѣбъ.

35. Иисусъ же сказалъ имъ: Я есмь хлѣбъ жизни; приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жадать никогда;

36. но Я сказалъ вамъ, что вы и видѣли Меня, и не вѣруете.

37. Все, что даетъ Мнѣ Отецъ, ко Мнѣ придетъ; и приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ,

чудесъ, для того чтобы мы повѣрили именно въ Тебя какъ Мессію? «Иудеи ожидали отъ Мессіи полнаго удовлетворенія своихъ земныхъ желаній, основанія земнаго царства. Иисусъ же прямо избѣгалъ всякихъ *оказательствъ* Своего мессіанскаго достоинства; Онъ хотѣлъ, чтобы иудеи видѣли въ Немъ основателя духовнаго, *небеснаго* царства и раздаятеля *вѣчной* жизни. И чудеса, какія Онъ творилъ доселѣ для подтвержденія Своего небеснаго посланничества, казались иудеямъ недостаточными, имъ хотѣлось большаго... *Хлѣбъ съ неба...* ср. Исх. XVI, 15 и Пс. LXXVII, 24; CIV, 40.—*Далъ имъ...* конечно, Богъ, при посредствѣ Моисея.

32. *Не Моисей...* т. е. манна, которую вамъ далъ Моисей (точнѣе: Богъ чрезъ Моисея) не есть небесный хлѣбъ: *истинный* (ἀληθινόν, т. е. вполне отвѣчающій своему назначенію или своей идее) небесный хлѣбъ даетъ вамъ Отецъ Мой.—Выраженіе «Отецъ Мой» вмѣсто выраженія «Богъ» употреблено, очевидно, съ тою цѣлью, чтобы показать, что истинный, дѣйствительно небесный хлѣбъ подается Богомъ только *чрезъ Сына Божія*.

33—34. Мысль, высказанная въ 32-мъ стихѣ, обосновывается здѣсь указаніемъ на то, что вообще хлѣбомъ небеснымъ (здѣсь общее *Божіимъ*) можетъ быть только то, что сходитъ съ неба и даетъ жизнь всему человѣческому роду (*міру*), а не одному иудейскому народу, какъ было съ манною. Такимъ образомъ здѣсь обозначены качества и дѣйствіе небеснаго хлѣба вообще и пока еще нѣтъ рѣчи о томъ, что этотъ хлѣбъ есть Самъ Христосъ. Это видно изъ заявленія народа: «Господи (т. е. господинъ), подавай намъ всегда такой хлѣбъ (ср. просьбу самарянки въ IV, 15)»!

35—36. Тогда уже Господь прямо указываетъ на Себя Самого какъ на истинный хлѣбъ жизни.—*Приходящій ко Мнѣ*, т. е. вѣрующій въ Меня. Ко Христу можно придти только чрезъ вѣру въ Него.—*Не будетъ алкать*. Какъ хлѣбъ жизни, Христосъ утишаетъ голодъ и жажду *на всегда*, т. е. даетъ полное удовлетвореніе духовнымъ потребностямъ человѣка.—*Но Я сказалъ вамъ...* Къ сожалѣнію, иудеи не вѣрятъ Христу, хотя и видѣли Его вчера, какъ Онъ совершилъ чудо насыщенія пяти тысячъ. «Сами же вы—какъ бы говорить имъ Христосъ—полагаете свою вѣру въ Меня въ зависимость отъ того, буду ли Я совершать предъ вами чудеса (см. ст. 30). Но чудо или чудесное знаменіе вамъ дано было вчера и если бы у васъ были глаза, то вы могли бы увидѣть то, что вамъ хотѣлось видѣть, т. е. признать въ совершенномъ Мною чудѣ знаменіе Моего Божественнаго посланничества. Но вы не захотѣли видѣть» (ср. Ис. VI, 9).

37—40. Это невѣріе иудеевъ свидѣтельствуетъ о томъ, что о ни не принадлежатъ къ числу тѣхъ, кого даетъ Христу Отецъ.—*Все, что даетъ Мнѣ Отецъ...* Между послѣдними словами 36-го стиха и этимъ заявленіемъ нужно

38. ибо Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца;

39. воля же пославшаго Меня Отца есть та, чтобы изъ того, что Онъ Мнѣ далъ, ничего не погубить, но все то воскресить въ послѣдній день;

40. воля Пославшаго Меня есть та, чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день.

41. Возроптали на Него Іудеи за то, что Онъ сказалъ: Я есмь хлѣбъ, спешій съ небесъ,—

42. и говорили: не Іисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, Котораго отца и Мать мы знаемъ? какъ же говорить Онъ: Я шель съ небесъ?

43. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не ропщите между собою:

44. никто не можетъ придти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня, и Я воскрешу его въ послѣдній день.

предполагать нѣкоторую паузу. Слушатели молчали, молчалъ и Христось, видя, что они никакъ не могутъ согласиться съ Нимъ относительно значенія совершеннаго Имъ наканунѣ чуда. Потомъ, чрезъ нѣсколько минутъ молчанія, Христось объясняетъ Своимъ слушателямъ, что ихъ невѣріе въ Него происходитъ отъ неправильнаго положенія, какое они заняли въ отношеніи къ Богу, и что это невѣріе будетъ имѣть для нихъ самыя ужасныя послѣдствія—именно лишене вѣчнаго спасенія.—Господь не учитъ здѣсь о существованіи абсолютнаго божественнаго предопредѣленія, а говоритъ только о приготавливающей или предваряющей благодати Божіей, которая дѣйствуетъ на сердцѣ человѣка, не уничтожая его свободнаго произволенія.—*Не изгоню вою.* Христось никого не хочетъ лишить возможности войти въ царство Божіе, ибо Онъ пришелъ исполнять волю Божію, которая хочетъ, чтобы Христось воскресилъ въ послѣдній день всѣхъ данныхъ Ему, т. е. ввелъ ихъ въ блаженство вѣчной жизни (ср. V, 29).—*Чтобы всякій...* Отецъ хочетъ даже спасенія всѣхъ (*всякій*), а не только тѣхъ, кого Онъ далъ Сыну.—*Видящій Сына,*—т. е. созерцающій Его своими духовными очами (*θεωρεῖν*, а не просто *ὄρεῖν*). Такое созерцаніе даетъ возможность созерцающему проникнуть въ самое существо того лица, которое является предметомъ созерцанія, и въ заключеніе приводитъ созерцающаго къ полному преклоненію предъ этимъ лицомъ.—*И Я воскрешу.* Не другой кто либо, а Я, именно Я, Одинъ Я!

41—42. Слова Христа о Себѣ, какъ объ истинномъ хлѣбѣ жизни, спешемъ съ неба, произвели недовольство въ іудеяхъ, и они стали довольно громко роптать на Христа. Вѣдь они Его хорошо знаютъ,—Онъ—сынъ Іосифа. Какъ же Онъ отваживается приписывать Себѣ какое то небесное происхождение?—*Не Іисусъ ли это?* Точнѣе: «этотъ *ὁτος*—выраженіе пренебреженія) —не Іисусъ ли?»

43—44. Христось не хочетъ вступать съ іудеями въ пререканія по поводу Своего таинственнаго происхожденія: эта тайна могла быть постигаема только вѣрующими сердцами. Вмѣсто этого Онъ выясняетъ іудеямъ, откуда происходитъ ихъ недовольство словами Христа, ихъ недоумѣніе. Причина этого въ томъ, что они не привлечены Отцомъ ко Христу, а съ радостною вѣрою ко Христу можетъ придти только тотъ, кто послѣдовалъ такому влеченію со стороны Отца. Подъ привлеченіемъ здѣсь разумѣется не дѣйствіе благодати Божіей вообще въ совѣсти человѣка, а привлеченіе ко Христу человѣка, созерцающаго чудесныя знаменія Христа, какія свидѣтельствуютъ, что въ лицѣ Христа явился посланный Богомъ Спаситель міра.

45. У пророковъ написано: и будутъ всѣ научены Богомъ. Всякій, слышавшій отъ Отца и научившійся, приходитъ ко Мнѣ (Исаія 54, 13).

46. Это не то, чтобы кто видѣлъ Отца, кромѣ Того, Кто есть отъ Бога: Онъ видѣлъ Отца.

47. Истинно, истинно говорю

вамъ: вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную.

48. Я есмь хлѣбъ жизни:

49. отцы наши ѣли манну въ пустынѣ и умерли;

50. хлѣбъ же, сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ;

45—46. Господь только что сказалъ, что Самъ Богъ привлекаетъ людей къ вѣрѣ во Христа. Теперь Онъ подтверждаетъ это положеніе ссылкой на прор. Исаію, который, изображая (LIV, 13) духовное величіе будущей Церкви Божіей, говоритъ, что въ этой Церкви *всѣ будутъ научены Богомъ* (въ подчеркнутыхъ словахъ заключается главная мысль, на которую обращаетъ вниманіе Христосъ). А такъ какъ это наученіе Богомъ предполагаетъ какъ необходимое условіе то, что человѣкъ слушаетъ Бога, учится у Него, то Христосъ изъ словъ пророка и выводитъ, что къ Нему приходитъ только *слышавшій отъ Отца и научившійся*. Иудеи же, очевидно, не принадлежатъ къ такимъ людямъ. Но слышать и учиться у Отца—замѣчаетъ при этомъ Христосъ—возможно только чрезъ посредство Сына, Который *видѣлъ* Отца. Самое привлеченіе людей ко Христу совершается также чрезъ Христа.— *Кто есть отъ Бога*. Точнѣе: сущій у Бога (*παρά τ. Θεού*). Это выраженіе указываетъ на предсуществованіе Христа у Бога, причѣмъ Онъ и *видѣлъ* Отца.

47—50. Доказавши іудеямъ, что они не имѣютъ никакого права роптать на то, что Христосъ требуетъ отъ нихъ вѣры въ Его божественное посланничество, Христосъ снова (ср. ст. 35 и 40) начинаетъ говорить о томъ, что только вѣра въ Него даетъ вѣчную жизнь и спасеніе и что Онъ именно есть дѣйствительный хлѣбъ жизни. Манна, на которую іудеи выше указывали Христу, какъ на небесный хлѣбъ (ст. 35), не давала силы нѣчно жить: ѣвшіе ее умирали. Хлѣбъ же небесный долженъ быть такимъ, чтобы (*ѣа*) вкушающій отъ него не умиралъ (ст. 50). Но въ какомъ смыслѣ здѣсь употреблено выраженіе: «не умираетъ»? Общаетъ ли здѣсь Господь вкушающимъ отъ дѣйствительнаго небеснаго хлѣба безсмертіе и по тѣлу? Нѣтъ, изъ стиха 40-го видно, что и вѣрующіе во Христа и, слѣд., вкушающіе небесный истинный хлѣбъ должны также умереть: Христосъ *воскреситъ* ихъ въ послѣдній день. Слѣдательно, здѣсь Христосъ хочетъ сказать только, что вкушеніе истиннаго небеснаго хлѣба даетъ человѣку возможность послѣ смерти воскреснуть къ вѣчной жизни. Отсюда можно заключить, что и слово Христа о странствовавшихъ въ пустынѣ Синайской евреехъ, что они *умерли*, по преимуществу означаетъ то, что они умерли *духовно*, что вкушеніе манны само по себѣ не дало имъ возможности вступить съ Богомъ въ такое тѣсное общеніе, которое бы продолжилось и послѣ ихъ смерти: умерши тѣлесно, они за гробомъ не вошли въ вѣчную блаженную жизнь и со временемъ не получаютъ блаженства *).

* Израильтяне—говоритъ Луки—умерли тѣлесно, умерли духовно, умерли вѣчной смертью. Христіане же должны жить во всѣхъ указанныхъ смыслахъ. Но говоря о евреехъ, Іоаннъ имѣетъ прежде всего въ виду смерть тѣлесную, а говоря о христіанахъ,—жизнь духовную, вѣчную, которая обнимаетъ собою и *воскресеніе*, въ какомъ христіане получаютъ восстановленіе и по тѣлу.

51. Я—хлѣбъ живой, спешій съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, которій Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра.

52. Тогда Іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть Плоть Свою?

53. Іисусъ же сказалъ имъ:

51. Здѣсь Христосъ высказываетъ новую мысль, еще болѣе непонятную и неприемлемую для іудеевъ: *Я Хлѣбъ живой*, т. е. имѣющій въ себѣ жизнь и могущій сообщать жизнь вѣрующимъ (ὁ ζῶν), *спешій съ небесъ*, т. е. въ извѣстный моментъ принявшій плоть человѣческую. *Кто будетъ ѣсть этотъ хлѣбъ, тотъ будетъ жить во вѣкъ*, т. е. такой человѣкъ и теперь живетъ настоящею жизнью, и будетъ продолжать жить, не смотря на то, что душа его въ смерти разлучится съ тѣломъ. И тутъ же Христосъ прямо объявляетъ, что *хлѣбъ*, о которомъ Онъ говоритъ, *есть плоть Его, которую Онъ отдаетъ за жизнь міра*.—Въ этихъ словахъ Христосъ представляетъ плоть Свою, человечество Свое, съ одной стороны, какъ искупительную жертву за міръ,—съ другой, какъ пищу, дающую вѣрующимъ животъ вѣчный, подобно тому, какъ въ свини и храмѣ были хлѣбы предложенія, которые приносились какъ жертва Богу, и которые потомъ предоставлялись въ пищу священникамъ. Здѣсь такимъ образомъ дается самое ясное и непререкаемое обѣтованіе касательно евхаристіи. Въ ней вѣрующіе будутъ вкушать самую плоть Христа или самое тѣло Его (*Малиновскій* прот. Прав. догм. богословіе т. 4-й стр. 134). Но съ такимъ пониманіемъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ толкователей не соглашаются. Такъ, напр., *Кейль*, обращая вниманіе на контекстъ рѣчи, не находитъ здѣсь никакого указанія на предстоящую искупительную жертву Христову: «о смерти Своей Христосъ ни здѣсь, ни ниже не говоритъ. При томъ послѣднихъ словъ 51-го стиха: «которую Я отдамъ за жизнь міра» въ лучшихъ кодексахъ не имѣется (см. *Тиссендорфъ*, 8-е изд.). Наконецъ, и то обстоятельство, что Христосъ называетъ Себя хлѣбомъ живымъ, не даетъ возможности видѣть здѣсь намекъ на искупительную жертву Христову». Единственное, что здѣсь, по Кейлю, можно найти, это предсказаніе о томъ, что Христосъ будетъ, какъ Богочеловѣкъ, сообщать жизнь вѣрующимъ въ Него, которые станутъ такимъ образомъ, *въ переносномъ смыслѣ*, вкушать Его плоть или воспринимать Его Самого.—Съ такимъ взглядомъ мы соглашались бы не можемъ по слѣдующимъ основаніямъ. *Во первыхъ*, Христосъ общалъ здѣсь, очевидно, нѣчто новое (*дамъ*—буд. время), а воспріятіе *вторю* жизни отъ него имѣло мѣсто уже въ то время, когда Христосъ говорилъ Свою рѣчь въ Капернаумѣ. *Во вторыхъ*, зачѣмъ бы Христосъ сталъ облакать въ такую неприемлемую для іудеевъ форму такую простую мысль, какъ мысль о необходимости вѣры для полученія истинной жизни? *Въ третьихъ*, одна вѣра не можетъ дать реального единенія со Христомъ, совершенно такого же, какое существуетъ между Христомъ и Богомъ. А между тѣмъ Христосъ общаетъ вкушающимъ плоть Его такое же бессмертіе въ воскресеніи, каковымъ обладаетъ Самъ. Что же касается достовѣрности принятаго у насъ текста 51-го стиха, то еще нельзя сказать окончательно, на чьей сторонѣ правда: на сторонѣ ли тѣхъ, которые отрицаютъ подлинность послѣднихъ словъ стиха, или на сторонѣ тѣхъ, кто признаетъ ихъ подлинность. По крайней мѣрѣ, есть нѣкоторые основанія и для принятаго у насъ чтенія (Text. Recert.). Наконецъ, если вообще въ разсматриваемомъ отдѣлѣ Христосъ не говоритъ прямо о *Своей смерти*, то это, можетъ быть, зависѣло отъ того, что въ то время до этого конца дѣятельность Христа была еще далеко.

52—53. Іудеи поняли слова Христа въ томъ смыслѣ, что Онъ обѣ-

истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни:

54. ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день;

55. ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье;

56. ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ;

57. какъ послалъ Меня живый Отецъ, и Я живу Отцемъ, такъ и ядущій Меня жить будетъ Мною;

58. сей-то есть хлѣбъ, спедшій съ небесъ; не такъ, какъ отцы ваши ѣли манну и умерли: ядущій хлѣбъ сей жить будетъ во вѣкъ.

59. Сіе говорилъ Онъ въ синагогѣ, уча въ Капернаумѣ.

60. Многіе изъ учениковъ Его, слыша тѣ, говорили: какія странныя слова! кто можетъ это слушать?

щаетъ имъ отдать на свѣдѣніе Свою живую плоть, Свое, тѣло въ *настоящемъ его видѣ и состояніи*. Одни давали одинъ отвѣтъ на вопросъ: «какъ это можетъ быть?» другіе—другой. Такимъ образомъ произошла между іудеями споръ. Но Господь не беретъ назадъ Своихъ словъ и нисколько не смягчаетъ ихъ. Напротивъ, Онъ еще усиливаетъ высказанную Имъ мысль, когда говоритъ, что имъ необходимо не только ѣсть плоть Его, но и пить Его кровь, если только они хотятъ имѣть въ себѣ жизнь. Но вопросъ: «какъ возможно будетъ это вкушеніе плоти и крови Его?» Христосъ пока оставляетъ безъ разрѣшенія, потому что говоритъ о томъ, что плоть и кровь Онъ предложитъ вѣрующимъ въ таинствѣ евхаристіи, было еще преждевременно.

54—55. Мысль, выраженная въ предыдущемъ стихѣ, повторяется здѣсь въ усиленной формѣ (понятіе «ѣсть» обозначено здѣсь не глаголомъ φαγεῖν, а болѣе сильнымъ и рѣзкимъ словомъ τρωγεῖν).—*Истинно есть пища* (ἀληθῆς) т. е. въ противоположность земной пищѣ, которая даетъ только тѣлесную и временную жизнь, плоть и кровь Христова даетъ жизнь истинную—вѣчную и духовную, и потому можетъ быть названа истинною пищею.

56—57. Человѣкъ, вкушающій плоть и кровь Христа, пребываетъ въ дѣйствительномъ общеніи со Христомъ, такъ какъ вѣду воспринимаетъ въ себя Христа (ср. Гал. II, 20): и вѣрующій находится во Христѣ и Христосъ въ немъ. Такое тѣсное общеніе между Христомъ и вѣрующимъ основывается на томъ жизненномъ общеніи, какое существуетъ между Христомъ и *Живымъ Отцомъ*, т. е. имѣющимъ въ себѣ жизнь (ср. V, 26).—*Живу Отцомъ*—т. е. отъ Отца получилъ жизнь, но имѣю однако ее въ полномъ Своемъ распоряженіи, такъ что могу Самъ сообщать ее и другимъ (ср. V, 26). Поэтому то Сынъ можетъ тѣмъ, кто принимаетъ Его въ себя какъ пищу жизни, сообщать жизнь.—*Жить будетъ Мною*. Человѣкъ будетъ жить постольку, поскольку онъ находитъ во Христѣ свою пищу.

58—59. Здѣсь подводятся итогъ ко всему сказанному.—*Сей есть*. Такое качество имѣетъ хлѣбъ, спедшій съ небесъ. Онъ даетъ жизнь вѣчную.—*Въ синагогѣ* (см. объясн. въ толк. на Мате. IV, 23). Замѣчаніе о томъ, что рѣчь Христа сказана была *въ синагогѣ*, евангелиста дѣлаетъ для того, чтобы обобщить рѣшительность Христа, не побоявшагося выступить съ ученіемъ о Себѣ тамъ, гдѣ враги Его чувствовали себя особенно сильными.

60. Раньше только *іудеи* (противники Христа) соблазнялись ученіемъ Христа о Себѣ какъ о хлѣбѣ, спедшемъ съ небесъ, теперь же и многіе изъ *учениковъ* или послѣдователей Христа пришли въ недоумѣніе, когда услышали,

61. Но Иисусъ, зная Самъ въ Себѣ, что ученики Его ропщутъ на то, сказали имъ: это ли соблазняетъ васъ?

62. что жь, если увидите Сына

Человѣческаго восходящаго туда, гдѣ былъ прежде?

63. духъ животворитъ, плоть не пользуется ни мало; слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь;

что кто не будетъ ѣсть плоти Его и пить крови Его, тотъ не получить вѣчной жизни.—*Странныя слова*—точнѣе: «соблазнительныя». Эта соблазнительность словъ Христа заключалась въ томъ, что Онъ ставилъ спасеніе, полученіе вѣчной жизни въ зависимость отъ *вкушенія Его плоти и крови*,—т. е., какъ думали эти ученики, отъ вкушенія, отъ употребленія въ пищу той плоти и крови, какія Христосъ имѣлъ въ то время.

61—62. Никто не сообщалъ Христу объ этомъ недоумѣніи Его послѣдователей—Онъ Самъ узналъ объ этомъ какъ Сердцевѣдецъ. Чтобы показать имъ, какъ мало пока причинъ впадать въ сомнѣніе и недоумѣніе, Христосъ говоритъ: «что же, если увидите»...? Это значитъ: «а что же вы будете говорить тогда, когда увидите чувственными очами *ѡκωσθῆν* у Іоанна имѣть и такое значеніе) вознесеніе Мессии туда, гдѣ Онъ былъ прежде, т. е. на небо? (ср. ст. 38 и XX, 17). Христосъ, говоря эти слова, обращался конечно ко *αὐτοῖς*» Своимъ послѣдователямъ, окружавшимъ Его, но имѣлъ въ виду, безъ сомнѣнія, главнымъ образомъ апостоловъ Своихъ, которые должны были присутствовать при Его вознесеніи. Вѣдь и среди апостоловъ могли быть тогда недоумѣвающіе по поводу ученія Христа о необходимости вкушенія Его плоти и крови.—Но что соблазнительнаго могло найтись для апостоловъ въ самомъ фактѣ вознесенія Христа? Не должно ли оно было, напротивъ, еще болѣе убѣдить ихъ въ томъ, что Христосъ есть поистинѣ Сынъ Божій? Соблазнить апостоловъ могло то, что Христосъ восходилъ на небо *какъ человекъ*, что онъ *по человечеству* шелъ возсѣсть на престолѣ Божіемъ. Если іудеямъ представлялось богохульствомъ, что Христосъ только еще *говорилъ* о Своемъ равенствѣ съ Богомъ (V, 18), то апостоламъ, которые были также проникнуты, какъ іудеи, идеєю о несовмѣстности человѣческаго ограниченнаго и немощнаго естества съ божественнымъ не могло не показаться *страннымъ*, когда *Человекъ*—Иисусъ Христосъ (1 Тим. II, 5), на ихъ глазахъ поднимался въ небо для того, чтобы занять мѣсто одесную Бога (Кол. III, 1).

63. Обычно это мѣсто понимаютъ какъ увѣщаніе слушателямъ возноситься своимъ пониманіемъ надъ обыкновенными іудейскими плотскими воззрѣніями. Но такое толкованіе подаетъ поводъ думать, что Христосъ Самъ не хотѣлъ, чтобы Его слова о необходимости вкушенія Его плоти и крови были Его слушателями поняты буквально. Правильнѣе и согласнѣе съ контекстомъ рѣчи видѣть здѣсь указаніе на то, что Христосъ предложить Свою плоть не какъ нѣчто отрѣшенное отъ Его цѣлой живой личности, не какъ какое нибудь мертвое вещество, а какъ нѣчто оживленное, въ чемъ будетъ имѣть свой органъ дѣйствованія вся Его живая личность. Одна человѣческая тѣлесность, безъ божественнаго начала, не можетъ имѣть для воспринимающихъ ее отъ Христа животворящей, спасающей силы. Когда духъ Христосъ преобразитъ эту тѣлесность Христа, тогда она и станетъ восприниматься и быть полезною для вѣрующихъ во Христа какъ животное питаніе. Слѣдовательно, не та плоть Христова, какую *видѣли* Его ученики въ то время, а человѣческая тѣлесная природа восшедшаго на небеса и прославленнаго во всѣхъ отношеніяхъ Сына человѣческаго, плоть Христа *прославленная и одушевленная*—вотъ что должно стать со временемъ пищею и питіемъ для вѣрующихъ.

64. Но есть изъ васъ нѣкто- | начала зналъ, кто суть невѣрую-
 рые невѣрующіе. Ибо Иисусъ отъ | щіе, и кто предасть Его.

Находится ли въ разъясненной рѣчи Христа *прямое* пророчество объ учрежденіи таинства евхаристіи? Согласно съ большинствомъ древнихъ отцовъ и учителей Церкви (есть изъ числа таковыхъ и несогласные съ общимъ мнѣніемъ, напр., *Климентъ Алекс., Афанасій*), мы полагаемъ, что такое пророчество здѣсь имѣется. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ же иномъ, какъ не въ евхаристіи, можетъ совершиться усвоеніе вѣрующими тѣлесности Христовой какъ питающей ихъ главнымъ образомъ, душевныя силы? Но съ другой стороны было бы неправильно видѣть въ рѣчи Христа ученіе о томъ, что безъ принятія евхаристіи уже вовсе невозможно спасеніе для человѣка. Последнее выраженіе 63-го стиха: «слова, которыя Я говорю вамъ, суть духъ и жизнь» показываетъ, что Христосъ признавалъ и за *словами* Своими то одухотворяющее и оживляющее значеніе, какое со временемъ будетъ имѣть для людей вкушеніе Его прославленнаго тѣла. Среди слушателей Христа въ Капернаумѣ могли найтись люди, которые вполне увѣрвали бы во Христа на основаніи Его ученія. Для такихъ то людей замѣною вкушенія прославленнаго тѣла Христова и было воспріятіе въ себя Его духовнаго образа, и это безъ сомнѣнія было для нихъ также спасительно, какъ впоследствии стало спасительно для вѣрующихъ принятіе св. Христовыхъ тайнъ. То обстоятельство, что первые не вкушали св. тайнъ, не могло бы конечно быть имъ поставлено въ вину, если бы они скончались *до* установленія таинства евхаристіи. Такимъ образомъ въ первой половинѣ 63-го стиха Господь предсказываетъ объ установленіи Имъ таинства евхаристіи, въ которомъ вѣрующіе будутъ вкушать Его прославленное тѣло и кровь, а во второй Онъ разъясняетъ, что и теперь, для настоящихъ Его послѣдователей, возможно имѣть духъ и жизнь: для этого нужно только въ полную вѣру воспринимать Его слово и сдѣлать его руководящимъ началомъ своей жизни.

64. Здѣсь Христосъ разъясняетъ, почему роптали на Него ученики Его. Вѣра ихъ была такъ слаба, что ея какъ бы совсѣмъ не было. И это Христосъ замѣтилъ уже съ самаго прихода къ нему такихъ учениковъ. Мало того, даже среди ближайшихъ Его учениковъ есть ученикъ, который предасть Его. Этимъ евангелистъ, хочетъ сказать, что обнаружившееся теперь невѣріе со стороны учениковъ Христа не было для Него чѣмъ либо неожиданнымъ: уже съ самаго начала, когда только первый разъ явились эти ученики къ Господу, Онъ зналъ, что они не надолго будутъ Его послѣдователями. Зналъ также Господь, что Иуда Искариотъ предасть Его врагамъ.— Можетъ явиться вопросъ: зачѣмъ же Господь допустилъ слѣдовать за Собой и тѣхъ учениковъ, которые должны были со временемъ отпасть отъ Него, зачѣмъ Онъ въ число ближайшихъ учениковъ принялъ Иуду? Вопросъ этотъ разрѣшается такъ. Господь ни у кого не отнималъ возможности спасенія, никого не лишалъ Своихъ наставленій. Такъ Богъ «повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ» (Матѣ. V, 45). Въ частности, Иуду принялъ Христосъ къ Себѣ, конечно, потому, что и здѣсь Онъ исполнялъ волю Своего Отца небеснаго (V, 19 и сл.), въ молитвенной бесѣдѣ съ Которымъ Онъ провелъ ночь предъ избраніемъ апостоловъ (Лук. VI, 12). То вина самого Иуды, что онъ не воспользовался своею близостью ко Христу, для того чтобы отрѣшиться отъ своихъ узко-матеріалистическихъ ожиданій въ отношеніи къ тому царству, которое долженъ былъ основать Мессія. Дверь же ко спасенію была открыта и для Него.—Говоря о томъ, что Христосъ зналъ, кто Его сопровождаетъ и окружаетъ подъ видомъ учениковъ, Іоаннъ вѣроятно хотѣлъ указать на тѣ

65. И сказалъ: для того-то и говорилъ Я вамъ, что никто не можетъ придти ко Мнѣ, если *то* не дано будетъ ему отъ Отца Моего.

66. Съ этого времени многие изъ учениковъ Его отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ.

67. Тогда Иисусъ сказалъ двѣнадцати: не хотите ли и вы отойти?

68. Симонъ Петръ отвѣчалъ Ему: Господи! къ кому намъ идти?

Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни, 69. и мы увѣровали и познали, что Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго.

70. Иисусъ отвѣчалъ имъ: не двѣнадцать ли васъ избралъ Я? но одинъ изъ васъ діаволь.

71. Это говорилъ Онъ объ Іудѣ Симоновѣ Искариотѣ, ибо сей хотѣлъ предать Его, будучи одинъ изъ двѣнадцати.

душевные муки, какія долженъ былъ претерпѣвать Христосъ, поддерживая съ такими людьми тѣсное общеніе.

65. Стихъ этотъ точнѣе перевести нужно такъ: *Потому то*, т. е. такъ какъ вѣкторные изъ васъ не вѣруютъ, и говорилъ Я вамъ... Христосъ, зная, что нѣкоторые изъ Его послѣдователей не вѣруютъ въ Него какъ должно, сказалъ объ этомъ еще раньше (ст. XXXVII, 44), когда разъяснялъ, что вѣра въ Него является результатомъ првлеченія со стороны Отца.

66. *Съ этого времени*—правильнѣе: «вслѣдствіи этого (ἐκ τούτου), именно потому, что слова Христа о Себѣ какъ о хлѣбѣ жизни показались имъ соблазнительными. Эти ученики, очевидно, имѣли въ себѣ ложный энтузіазмъ по отношенію ко Христу; они только искали себѣ первыхъ мѣстъ въ томъ земномъ царствѣ, которое по ихъ представленію долженъ былъ основать Мессія. Между тѣмъ Христосъ совсѣмъ не подавалъ надежды на осуществленіе такой мечты: Онъ скорѣе указывалъ Своимъ послѣдователямъ путь страданій и смерти.

67. Какъ Сердцевѣдецъ, Христосъ знаетъ, что 12 апостоловъ не хотятъ уйти отъ Него, но все-таки, какъ бы предоставляя имъ на выборъ: уйти или остаться съ Нимъ, Онъ обращается къ нимъ съ вопросомъ, не хотятъ ли и они уйти? Не ради Себя Онъ предлагаетъ апостоламъ такой вопросъ, а ради нихъ самихъ, чтобы они теперь окончательно закрѣпили свое убѣжденіе въ истинности Мессіанскаго достоинства Христа своимъ открытымъ исповѣданіемъ.

68—69. Петръ, какъ «уста апостоловъ», понимаетъ всю важность настоящаго момента и въ формѣ восклицанія выражаетъ свою, и общую для его сотоварищей, за исключеніемъ Іуды, увѣренность въ томъ, что только Христосъ можетъ привести ихъ ко спасенію.—*Глаголы вѣчной жизни*, т. е. сообщающіе людямъ вѣчную жизнь (ср. ст. 63.).—*Увѣровали и познали*. Въ другихъ мѣстахъ у Іоанна (напр. ев. Іоан. XVII, 8; 1 Іоан. IV, 16) ранѣе упоминается о *познаніи*, а потомъ уже о *вѣрѣ*. Но тамъ познаніе понимается какъ ознакомленіе со внѣшними обстоятельствами дѣла, а здѣсь обозначаетъ болѣе глубокое проникновеніе въ ученіе Христа о Своемъ Лицѣ и служеніи.

70—71. Чтобы апостолы не впали въ излишнюю самонадѣянность на свое положеніе *постоянныхъ* послѣдователей Христовыхъ, Господь указываетъ на то, что и среди нихъ есть одинъ человекъ, по настроенности своей близкій къ діаволу. Какъ діаволь находится въ постоянно враждебномъ настроеніи по отношенію къ Богу, такъ и Іуда ненавидитъ Христа, какъ разрушающаго всѣ его надежды на основаніе земаго мессіанскаго царства, въ которомъ бы Іуда могъ занять выдающееся мѣсто.—*Объ Іудѣ Искариотѣ* см. въ толк. на Мате. X, 4.—*Сей хотѣлъ предать Его*. Точнѣе: «сей имѣлъ,

ГЛАВА VII.

1. Послѣ сего Иисусъ ходилъ по Галилеѣ, ибо по Іудеѣ не хотѣлъ ходить, потомучто Іудеи искали убить Его.

2. Приближался праздникъ Іудейскій — поставленіе кущей.

3. Тогда братья Его сказали

Ему: выйди отсюда и пойдѣ въ Іудею, чтобъ и ученики Твои видѣли дѣла, которыя Ты дѣлаешь;

4. ибо никто не дѣлаетъ чего-либо втайнѣ, и ищетъ самъ быть извѣстнымъ; если Ты творишь такія дѣла, то яви Себя міру.

шелъ, такъ сказать, къ тому, чтобы предать Христа, хотя самъ еще ясно не сознавалъ этого своего намѣренія».

VII.

Путешествіе Иисуса Христа въ Іерусалимъ на праздникъ Кущей (1—13). Выступленіе Христа въ храмѣ и рѣчи Его (14—53).

1. На праздникѣ Пасхи, о приближеніи котораго Іоаннъ упоминалъ въ предыдущей главѣ (VI, 4), Христосъ, очевидно, не былъ. Онъ путешествовалъ въ это время и въ лѣтніе мѣсяцы, слѣдовавшіе за означенной Пасхою, по Галилеѣ, такъ какъ въ Іудею идти въ это время было для Него опасно въ виду враждебныхъ замысловъ противъ Него со стороны Іудеевъ. На время этого галилейскаго путешествія падаютъ событія, о которыхъ рассказываются въ евангеліи Матеея (гл. XV) и Марка (VII, 1—8, 10): споръ съ фарисеями о преданіяхъ старцевъ (Мате. XV, 1—20), путешествіе Христа по верхней Галилеѣ до границъ Финикіи, гдѣ Онъ исцѣлилъ дочь хананеянки, возвращеніе отсюда въ сѣверо-восточную область галилейскаго моря и второе насыщеніе народа, послѣ чего Христосъ съ Своими учениками переправился черезъ море въ страну Далмануфскую, находившуюся въ области Генисаретской (Мате. XV, 21—39; Марк. VII, 24—VШ, 10), гдѣ фарисеи и саддукеи потомъ требовали отъ Него знаменія съ неба. Въ это именно время, между возвращеніемъ въ страну или область Генисаретскую и тѣмъ требованіемъ знаменія, съ какимъ фарисеи и саддукеи обратились ко Христу, и совершилось, по всей вѣроятности, отшествіе Христа въ Іерусалимъ на праздникъ Кущей.

2. О *праздникѣ Кущей* см. объясн. къ кн. Лев. XXII, 33 и сл. въ Толк. Библ. т. 1-й стр. 485—486.

3—4. Изъ словъ братьевъ Христа (о *братьяхъ Христовыхъ* см. объясн. къ ев. Мате. I, 25 и XIII, 55) видно, что они знали съ одной стороны объ уменьшеніи послѣдователей у Христа въ Галилеѣ (VI, 66), съ другой о томъ, что въ бытность Свою въ Іерусалимѣ Господь собиралъ вокругъ Себя большое число слушателей (III, 26, 29; IV, 1; ср. II, 23). «Тамъ въ Іерусалимѣ—говорятъ Христу братья—Тебѣ и можно только теперь найти Себѣ учениковъ, если Ты вообще имѣешь какихъ либо учениковъ!» Предъ тѣми именно учениками Христосъ и долженъ совершать Свои дѣла, потому что тамошніе жители надеялись, чѣмъ легкомысленные галилеяне. Нужно Христу идти въ Іудею и потому, что Онъ высказываетъ притязаніе на титулъ Мессіи, ибо только въ Іерусалимѣ люди въ состояніи оцѣнить какъ должно дѣятельность Христа. Тамъ, въ Іерусалимѣ, Мессія долженъ объявить объ открытіи своего

5. Ибо и братья Его не вѣровали въ Него.

6. На это Іисусъ сказалъ имъ: Мое время еще не настало, а для васъ всегда время;

7. васъ міръ не можетъ ненавидѣть, а Меня ненавидитъ, потому что Я свидѣтельствую о немъ, что дѣла его злы;

8. вы пойдите на праздникъ сей, а Я еще не пойду на сей праздникъ, потому что Мое время еще не исполнилось.

9. Сіе сказавъ имъ, остался въ Галилеѣ.

10. Но когда пришли братья Его, тогда и Онъ пришелъ на праздникъ, не явно, а какъ-бы тайно.

11. Іудеи же искали Его на праздникѣ и говорили: гдѣ Онъ?

12. И много толковъ было о Немъ въ народѣ: одни говорили, что Онъ добръ, а другіе говорили: нѣтъ, но обольщаетъ народъ.

13. Впрочемъ, никто не говорилъ о Немъ явно, боясь Іудеевъ.

царства и оттуда владычествовать надъ всею израильскою землею и надъ цѣлымъ міромъ.—*Если Ты творишь такія дѣла*, т. е. дѣла чудесныя, какія могутъ оправдывать Твои притязанія, то Ты долженъ не въ провинціальной неизвѣстности оставаться, а выступить предъ всѣмъ іудейскимъ міромъ, и въ подходящемъ мѣстѣ.

5. Въ объясненіе предложенія братьевъ Господа евангелистъ говоритъ, что тогда они не вѣровали въ Него. Они, въ самомъ дѣлѣ, не могли признать въ Немъ Того, Кѣмъ Онъ объявлялъ Себя, и послѣдовать за Нимъ, какъ сдѣлали это 12 апостоловъ. Они видѣли знаменія, какія совершалъ Христосъ, но всетаки не пришли къ такой вѣрѣ въ Него, какую Онъ хотѣлъ бы отъ нихъ видѣть. Въ этомъ они сходились съ прочими іудеями (ср. XII, 37). Но съ другой стороны они не прервали общенія съ своимъ названнымъ братомъ; они дорожатъ Его честью и хотятъ, чтобы міръ поскорѣе призналъ Его въ Его достоинствѣ: тогда и они пойдутъ за Нимъ.

6—8. Господь не отвѣчаетъ братьямъ *по существу*, потому что они не въ состояніи были тогда понять Его словъ какъ должно. Онъ говоритъ имъ только то, что для нихъ вполне понятно, а именно указываетъ на опасности, какимъ бы подвергъ Онъ Себя, если бы теперь же отправился въ Іерусалимъ. Его *время*, т. е. время для полного обнаруженія Его достоинства, еще не наступило. Конечно, это время обнаруженія Мессіанскаго Своего достоинства для Христа должно наступить, но это будетъ имѣть мѣсто не въ праздникъ Кушей, а въ слѣдующій праздникъ Пасхи.

9—10. Однако Господь, послѣ того какъ Его братья ушли на праздникъ, и Самъ отправился въ Іерусалимъ, хотя и одинъ, какъ будто тайно. Это измѣненіе въ принятіи рѣшенія подало еще неоплатоніку Порфирію поводъ упрекать Христа въ непослѣдовательности, въ невѣрности Своему слову. Но на это возраженіе, потворяемое и теперь раціоналистами, нужно сказать, что Христосъ сказалъ братьямъ, что не пойдетъ на праздникъ Кушей *открыто*, съ торжествомъ, какъ Мессія-царь; но Онъ не говорилъ, что вовсе не отправится въ Іерусалимъ даже какъ обыкновенный богомолецъ. Такимъ богомольцемъ Онъ и идетъ теперь на праздникъ, не возбуждая при этомъ ничего вниманія къ Себѣ.

11—13. Отсутствие Христа на праздникѣ—вѣроятно въ самомъ началѣ, въ первые дни праздника—было замѣчено іудеями, которые, очевидно, рассчитывали теперь захватить Христа въ свои руки. И въ толпѣ народной говорили о Христѣ. Одни называли Его *добрымъ*, т. е. какъ у насъ выражаются, честнымъ общественнымъ дѣятелемъ, а другіе народнымъ возмутителемъ. Но

14. Но въ половинѣ уже праздника вошелъ Иисусъ въ храмъ и училъ.

15. И дивились Иудеи, говоря: какъ Онъ знаетъ Писанія, не учившись?

16. Иисусъ, отвѣчая имъ, ска-

залъ: Мое ученіе—не Мое, но Поставшаго Меня;

17. кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю;

первое мнѣніе боялись высказать въ слухъ всего народа, такъ какъ иудеи, враги Христа, могли объявить державшихся такого мнѣнія учениками Христа и подвергнуть ихъ задержанію.

14. Въ точности неизвѣстенъ день, въ какой Господь прибылъ въ Иерусалимъ. Но въ храмъ онъ вошелъ (точнѣе: возшелъ. Храмъ дѣйствительно находился на нѣкоторой высотѣ по отношенію къ городскимъ зданіямъ) въ половинѣ, т. е. день на четвертый праздника Кущей, который продолжался семь дней.—Училъ. Въ настоящій разъ Господь выступаетъ въ Иерусалимѣ уже не какъ простой богомолецъ, какимъ Онъ шелъ въ Иерусалимъ и какимъ Онъ приходилъ въ Иерусалимъ въ прошлогодній праздникъ Кущей, а какъ учитель Своего народа, какъ проповѣдникъ. Если въ предшествующій разъ Ему пришлось вступить въ споръ съ иудеями, то это было вызвано обвиненіями, какія стали высказывать противъ Него Его враги. Теперь же Онъ выступаетъ въ храмъ по Своему собственному почину.

15. Иудеи удивляются познаніямъ въ законѣ и священныхъ книгахъ вообще обнаруженнымъ Христомъ. «Онъ встрѣчалъ и отражалъ мнѣнія раввиновъ тончайшими и крайне оригинальными ссылками на св. Писаніе. Онъ предвѣщалъ далѣе письмени—до самаго духа» (Гейки). Такъ какъ въ этомъ недоумѣніи, высказанномъ иудеями, заключался намекъ на то, что образованіе, полученное Христомъ не въ раввинской школѣ, не могло быть вполне надежнымъ ручательствомъ въ Его православіи или правовѣрїи, не давало гарантїи въ истинности ученія Христова, то Христосъ и говоритъ цѣлую рѣчь въ защиту истинности Своего ученія и вообще о своемъ божественномъ посланничествѣ.

Рѣчь Христа раздѣляется на три части. Въ первой (16—24) Господь защищаетъ Свое ученіе, какъ имѣющее божественное происхожденіе. Во второй (25—30) доказываетъ Свое собственное происхожденіе отъ Бога. Въ третьей (31—34) предвозвѣщаетъ противникамъ Своимъ Свое скорое удаленіе къ Отцу.

16. Въ отвѣтъ на злое замѣчаніе иудеевъ относительно неизвѣстности происхожденія ученія Христова, Христосъ утверждаетъ здѣсь во первыхъ, что Его ученіе дѣйствительно есть ученіе Его, ученіе не заимствованное у какого либо раввина (на это указываетъ выраженіе *ἡ ἐμὴ διδαχὴ*, гораздо болѣе сильнѣе выражающее мысль о принадлежности Христу ученія, чѣмъ другое, параллельное *ἡ διδαχὴ μου*). Во вторыхъ Онъ говоритъ, что Самъ то онъ получилъ Свое ученіе отъ поставшаго Его, т. е. отъ Бога.

17. Какъ однако убѣдиться въ томъ, что Христосъ говоритъ о происхожденіи Своего ученія отъ Бога правду? Это очень просто. Нужно только самимъ цѣнителямъ ученій творить или даже только хотѣть, стремиться творить волю Божію, выраженную въ Писанїи,—и тогда они легко и скоро убѣдятся въ томъ, что ученіе Иисуса Христа отъ Бога. Такъ близко это ученіе ко всему тому, что Богъ въ Ветхомъ Завѣтѣ возвѣщалъ Израилю! «Чтобы усвоить религіозную истину, нужно имѣть сердце, желающее наученія отъ Бога,—сердце, любящее Бога и желающее знать Его волю, какъ бы

18. говорящій самъ отъ себя ищетъ славы себѣ; а Кто ищетъ славы Пославшему Его, Тотъ истиненъ, и нѣтъ неправды въ Немъ.

19. Не далъ ли вамъ Моисей закона? и никто изъ васъ не поступаетъ по закону. За что ищите убить Меня?

20. Народъ сказалъ въ отвѣтъ:

не бѣсъ ли въ Тебѣ? кто ищетъ убить Тебя?

21. Иисусъ, продолжая рѣчь, сказалъ имъ: одно дѣло сдѣлалъ Я, и всѣ вы дивитесь;

22. Моисей далъ вамъ обрѣзаніе,—хотя оно не отъ Моисея, но отъ отцевъ,—и въ субботу вы обрѣзываете челоуѣка;

23. если въ субботу принимаетъ

она ни противорѣчила собственной волѣ каждого челоуѣка. Чья душа не любитъ истины и никакого согласія съ Богомъ, тотъ не можетъ признать истины даже и тогда, когда ее слышитъ» (Гейки).

18. Однако большинство людей не имѣетъ за собою этого достоинства—не идетъ путемъ, указаннымъ Богомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Какъ же это большинство можетъ убѣдиться въ истинности ученія Христа? Оно должно обратиться къ простому здравому смыслу. Послѣдній говоритъ: «если какой либо проповѣдникъ не ищетъ себѣ почета, а заботится только о славѣ пославшаго его, тотъ, очевидно, заслуживаетъ всякаго довѣрія». Но Христосъ такъ именно и поступаетъ, откуда и слѣдуетъ заключить, что Его ученіе истинно.

19. Такъ какъ стоявшіе передъ Христомъ іудеи обвиняли Его ранѣе, именно въ прежнее посѣщеніе Имъ Іерусалима, въ нарушеніи закона о субботѣ (V, 10—18) и теперь продолжали питать по отношенію ко Христу злобныя намѣренія (VII, 1), то Господь пользуется теперь возможностью показать имъ неосновательность ихъ нападокъ на Него. Это была первая встрѣча Христа съ іерусалимскими «іудеями», послѣ столкновенія, происшедшаго по случаю исцѣленія разслабленнаго при Вифездѣ. Онъ теперь прямо обвиняетъ іудеевъ въ злодѣйскомъ умыслѣ, какой они составили противъ Него какъ противъ нарушителя закона и показываетъ, что они сами виновны въ неисполненіи закона.—*Никто изъ васъ.*—Здѣсь нельзя усматривать указанія на всеобщую грѣховность по отношенію къ Закону Божію, потому что если бы фактъ всеобщей грѣховности имѣлся здѣсь въ виду и если бы Христосъ сослался на этотъ фактъ въ доказательство того, что грѣшники не имѣютъ права судить и Его за мнимое нарушеніе закона, то этимъ самымъ Онъ подаль бы поводъ къ отрицанію законности всякихъ судовъ. Нѣтъ, здѣсь Господь имѣетъ въ виду особый случай, о которомъ Онъ говоритъ ниже (ст. 22).

20. *Народъ*, т. е. толпа богомольцевъ, пришедшихъ изъ разныхъ отдаленныхъ отъ Іерусалима странъ и не ознакомленныхъ съ положеніемъ, какое заняла іерархія по отношенію ко Христу, грубо прерываетъ Христа, указывая на неосновательность Его обвиненій противъ «іудеевъ».

21—22. Господь, не обращая вниманія на слова народа, продолжаетъ свою рѣчь, причѣмъ обращается главнымъ образомъ къ «іудеямъ». Онъ напоминаетъ имъ объ одномъ дѣлѣ, Имъ совершенномъ, т. е. объ исцѣленіи разслабленнаго при Вифездѣ. Изъ за этого одного случая нарушенія Христомъ субботы «іудеи» такъ озлобились на Христа, что стали искать Его смерти. А между тѣмъ сами они нарушаютъ субботу постоянно—именно когда въ субботній день имъ приходится обрѣзывать младенца, котораго по закону слѣдовало обрѣзать непременно на 8-й день по рожденіи (Лев. XII, 3; ср. Быт. XVII, 12).

23. Различіе между тѣмъ нарушеніемъ закона, какое совершилъ Хри-

человѣкъ обрѣзаніе, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ, — на Меня ли негодуете за то, что Я всего человѣка испѣлялъ въ субботу?

24. не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ.

25. Тутъ нѣкоторые изъ Іерусалимлянъ говорили: не Тотъ ли это, Котораго ищутъ убить?

26. вотъ, Онъ говоритъ явно, и ничего не говорятъ Ему: не удивлялись ли начальники, что

Онъ подлинно Христось?

27. но мы знаемъ Его, откуда Онъ; Христось же, когда придетъ, никто не будетъ знать, откуда Онъ.

28. Тогда Іисусъ возгласилъ въ храмѣ, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришелъ не Самъ отъ Себя, но истиненъ Пославшій Меня, Котораго вы не знаете;

29. Я знаю Его, потому что Я отъ Него, и Онъ послалъ Меня.

стось, и тѣми, какія дозволяютъ себѣ дѣлать «іудей», состоятъ не въ томъ, что Онъ нарушилъ законъ въ отдѣльномъ случаѣ, а тѣ—постоянно. Важнѣе то, что они, чрезъ нарушение закона, достигали только введенія младенца во *внѣшнее* общеніе съ Богомъ, дѣлали его членомъ теократическаго общества, а Христось при Вифевдѣ даровалъ расслабленному *полное*—и внѣшнее и внутреннее спасеніе (выраженіе «всего человѣка» заключаетъ въ себѣ мысль объ особенной важности чуда испѣленія по сравненію съ актомъ обрѣзанія младенца, который не «*весь*» освящался этимъ актомъ). Давая же расслабленному такое благо, Христось, можно сказать, не нарушилъ, а исполнилъ высшую божественную заповѣдь о любви къ ближнему, которая составляла и центральный пунктъ ученія закона и пророковъ (ср. Матѣ. V, 43; VI, 12 и др.).

24. Если теперь за это дѣло Христа обвиняютъ въ нарушеніи закона, то это уже судъ по внѣшней сторонѣ поступка, а не по существу—судъ формальный, который принимаетъ во вниманіе только то, что Христось совершилъ такое нарушеніе закона, какого другіе не совершали. Вѣдь эти «другіе» также нарушали законъ и въ еще болѣе важныхъ случаяхъ. Почему не судить и ихъ?

25—27. Слова Христа, очевидно, побудили враговъ Его скрыться въ толпѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь они не могли не сознать, что ихъ отношеніе ко Христу являлось придиричивымъ до явной несправедливости. И равнины, напр., Элазаръ бен-Азарья, сопоставляли обрѣзаніе съ испѣленіемъ всего тѣла, чтобы доказать, что и въ субботу спасти жизнь человѣческую такъ же хорошо, какъ и совершить обрѣзаніе—законъ о святости субботы чрезъ это не нарушается (трактатъ *Тосефта*). Тогда нѣкоторые изъ жителей Іерусалима, которымъ, конечно, было хорошо извѣстно отношеніе іерархій ко Христу, выражаютъ свое удивленіе такой необъяснимой перемѣнѣ своихъ начальниковъ, какая ясно произошла въ нихъ. «Если предположить—думали іерусалимляне,—что начальники также увѣровали въ Мессіанское достоинство Христа, то этому мѣшаетъ то обстоятельство, что всѣ знаютъ о происхожденіи Христа, между тѣмъ какъ Мессія, по іудейскому воззрѣнію, долженъ былъ явиться внезапно и изъ невѣдомой страны». Дѣйствительно, равнины учили, что Мессія, послѣ рожденія Своего въ Вифлеемѣ, будетъ унесенъ духами и вѣтрами и когда вернется во второй разъ, то никто не будетъ знать, откуда Онъ пришелъ.

28—29. Холодные и равнодушныя замѣчанія, какими обмѣнивались между собою іерусалимляне, побуждаютъ Христа обратиться къ нимъ съ

30. И искали схватить Его, но никто не наложилъ на Него руки, потому что еще не пришелъ часъ Его.

31. Многіе же изъ народа увѣровали въ Него и говорили: когда придетъ Христосъ, неужели сотворить больше знаменій, нежели сколько Сей сотворилъ?

32. Услышали фарисеи такіе толки о Немъ въ народѣ, и послали фарисеи и первосвященники служителей — схватить Его.

33. Иисусъ же сказалъ имъ: еще не долго быть Мнѣ съ вами, и пойду къ Пославшему Меня;

34. будете искать Меня, и не найдете; и гдѣ буду Я, туда вы не можете придти.

35. При семъ Іудеи говорили между собою: куда Онъ хочетъ идти, такъ что мы не найдемъ Его? не хочетъ ли Онъ идти, въ Еллинское разсѣяніе и учить Еллиновъ?

36. что значать сіи слова, которыя Онъ сказалъ: будете искать

горькимъ упрекомъ (который Христосъ *провозгласилъ* или, собственно *закричалъ* въ храмѣ *ἱεράτευ*). Мысль, содержащаяся въ этомъ упрекѣ, такова: «вы думаете, что точно знаете Мое происхождение, а между тѣмъ Я вовсе не простой житель Назарета, который только самъ возмнилъ о себѣ какъ о Мессіи. Нѣтъ, Я прихожу отъ Бога, отъ Бога получилъ Свой полномочія. Богъ есть тотъ, Кто послалъ Меня, и это Его право—право исполнѣ законное (онъ *истиненъ*, посылая Меня). Къ сожалѣнію, вы-то Бога, пославшаго Меня, не знаете и, конечно, поэтому не принимаете Меня. Только Я одинъ знаю Его, потому что Я у Него (переводъ «отъ Него» не отвѣчаетъ стоящему здѣсь греческому выраженію *παρ' αὐτοῦ*), и Онъ послалъ Меня.

30. Иерусалимляне оскорбились этими словами Христа и хотѣли схватить Его, чтобы предать въ руки властей какъ богохульника, приписывавшаго Себѣ исхождение отъ Бога. Но никто однако не сдѣлалъ этого, такъ какъ часъ страданій Христовыхъ еще не наступилъ.

31—32. Въ противоположность іерусалимлянамъ, многіе изъ толпы богомольцевъ, пришедшихъ издалека, увѣровали во Христа какъ въ Мессію. Хотя въ это посѣщеніе Іерусалима Христосъ не творилъ здѣсь чудесъ, но несомнѣнно, что слухи о Его чудесахъ въ Галилеѣ (*знаменіями* называетъ чудеса и народъ, очевидно слѣдуя тому взгляду на чудо, какой устанавливалъ Христосъ ср. VI, 26) дошли до ушей этихъ богомольцевъ. Фарисеи же, конечно, со вниманіемъ прислушивались къ толкамъ народа о Христѣ и такъ какъ они вмѣстѣ съ первосвященниками входили въ лицѣ своихъ представителей въ составъ синедріона (Матѣ. II, 4), то они и постарались вмѣстѣ съ первосвященниками положить конецъ народному волненію, пославши служителей синедріона захватить Христа.

33—34. Въ толпѣ окружавшихъ Его слушателей Христосъ замѣтилъ и этихъ служителей синедріона и потому, отождествляя всѣхъ Своихъ слушателей съ этими посланцами синедріона, Онъ обращается ко всей толпѣ съ возвѣщеніемъ, что Онъ скоро уйдетъ къ Пославшему Его, куда слушатели не могутъ за Нимъ послѣдовать, хотя бы и захотѣли.—*Будете искать Меня*—конечно, съ цѣлью принести покаяніе въ своемъ непослушаніи Христу (ср. VIII, 28).

35—36. Слова Христа объ удаленіи къ Пославшему Его не были поняты народомъ, который подумалъ, что Христосъ, можетъ быть, хочетъ уйти къ какому нибудь знаменитому раввину, жившему въ разсѣяніи, т. е. за границами Палестины.—*Разсѣяніе Еллинское*—это разсѣянные въ разныхъ областяхъ Греціи евреи. «Тамъ—думаетъ народъ—въ синагогахъ еврейскихъ

Меня и не найдете; и гдѣ буду | иди ко Мнѣ и пей;
 Я, *туда* вы не можете придти? | 38. кто вѣруеть въ Меня, у
 37. Въ послѣдній же великій | *того*, какъ сказано въ Писаніи,
 день праздника стоялъ Иисусъ и | изъ чрева потекутъ рѣки воды
 возгласилъ, говоря: кто жаждеть. | живой (Исаія 12, 3. Іоиль 3, 18).

Христосъ могъ выступить въ качествѣ странствующаго проповѣдника, а потомъ перейти и къ проповѣданію Своего ученія среди настоящихъ грековъ». Такъ въ послѣдствіи поступали апостолы (Дѣян. XI, 19 и сл.; XIII, 14 и сл.). Но въ словахъ иудеевъ несомнѣнно включается насмѣшка надъ Христомъ. «Да,—какъ бы говорятъ они—тебѣ не удалось распространить свое ученіе здѣсь, среди настоящихъ израильтянъ, и вотъ ты хочешь испытать счастье на чужой сторонѣ, гдѣ живутъ іудеи, менѣе знакомые съ истинами преданной отъ отцовъ вѣры и потому болѣе податливые на всякія новшества. Что же? Не велика будетъ тебѣ честь, если тамъ ты и будешь имѣть нѣкоторый успѣхъ»...

37—38. Евангелистъ сообщаетъ еще одно изреченіе Христа, съ какимъ Онъ въ послѣдній день праздника Кушей обратился къ народу. Такъ какъ евангелистъ называетъ этотъ день *великимъ*, то это, безъ сомнѣнія, былъ седьмой день. Правда, по закону Моисея (Лев. XXIII, 35 и сл.; Числ. XXIX, 35; ср. Нем. VIII, 18) и по іудейскому обычаю времени Христа, къ семи днямъ праздника Кушей присоединялся еще восьмой день—тоже праздничнаго характера, названный въ законѣ праздничнымъ собраніемъ (*аццетъ*), но этотъ день не имѣлъ сходства съ предыдущими днями праздника Кушей. Такъ, пребываніе въ кушахъ оканчивалось седьмымъ днемъ; торжественныя хожденія къ сілоамскому источнику за водою—также. И, кромѣ того, въ седьмой день это хожденіе съ пѣніемъ СХVII-го псалма (*осанна!*) совершалось семь разъ, почему этотъ день позже и получилъ названіе «великой осанны». Въ этотъ день также уносились отъ алтаря вѣтви, какими онъ украшался въ началѣ праздника. Словомъ, седьмой день былъ заключительнымъ днемъ праздника, днемъ особаго праздничнаго оживленія. Поэтому то и Господь въ этотъ день не ожидалъ, какъ дѣлали другіе учителя, чтобы народъ самъ собрался вокругъ Него въ то время какъ Онъ бы сидѣлъ (проповѣдники у евреевъ обыкновенно учили сидя ср. Матѣ. XXIII, 2), а, напротивъ, Самъ звалъ къ Себѣ народъ, стоя въ галлерей храма. Сквозь шумъ толпы, которая двигалась отъ алтаря къ источнику Силоамскому, по двору храма разносится его призывъ: «кто жаждеть, иди ко Мнѣ, и пей». Находившіеся на дворѣ храма богомольцы, пѣвшіе гимнъ пр. Исаи: «почерпайте съ радостью воду изъ источниковъ спасенія» (Ис. XII, 3), должны были понять, что Христосъ призываетъ къ Себѣ, какъ къ тому «источнику спасенія», о которомъ предсказывалъ пророкъ. Замѣтить нужно, что Христосъ здѣсь говоритъ нѣчто большее того, что Онъ сказалъ нѣкогда Самарянкѣ: тамъ (IV, 10, 14) Онъ изображалъ Себя только какъ *раздавателя* живой воды, здѣсь же—какъ *эту самую живую воду*. Онъ относитъ такимъ образомъ къ Себѣ тѣ слова, съ какими псалмопѣвецъ обращался къ Іеговѣ: «у Тебя источники жизни,—во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ» (Пс. XXXV, 10).—*Кто жаждеть*. Это—люди, сознающіе недостаточность своихъ собственныхъ силъ для полученія спасенія (ср. Матѣ. V, 6). Они найдутъ полное удовлетвореніе своимъ запросамъ, увѣровавши во Христа, подобно тому какъ нѣкогда евреи находили во время странствованія въ пустынѣ аравійской для себя воду въ чудесной скалѣ. Здѣсь Христосъ такимъ образомъ является какъ осуществленіе той идеи, какая была заключена въ этомъ ветхозавѣтномъ прообразѣ: Онъ—истинная скала, источающая изъ себя чудесную воду, дѣйствительно удовлетворяющую

39. Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, *никъ* Духа Святаго, потому что Котораго имѣли принять вѣрующіе Іисусъ еще не былъ прославленъ въ Него; ибо еще не было на

жажду челоѳчества.—Другое обѣтованіе: «кто вѣруетъ въ Меня...» имѣтъ самостоятельное значеніе: оно—новое и по содержанію и по формѣ. Касается оно не удовлетворенія *собственныхъ* потребностей того, кто съ вѣрою приходитъ ко Христу, а тѣхъ результатовъ, какихъ достигнетъ увѣровавшій во Христа челоѳкъ по отношенію *къ окружающей его средѣ*. И образъ здѣсь—другой, чѣмъ въ 37-мъ стихѣ. Тамъ о Духѣ Божіемъ говорится какъ о водѣ изъ источника, утоляющей жажду челоѳка, а здѣсь Духъ Святой сравнивается съ каналами и ручьями, которые въ безводное время орошаютъ то или другое поле или цѣлую страну, охраняя растительность отъ погибели. Это сравненіе ставитъ вѣрующаго во Христа на одинъ уровень съ Христомъ какъ источникомъ воды живой. Но всетаки не самъ челоѳкъ, не сердце или уста его, а его чрево (ἡ κοιλία) названо источнымъ мѣстомъ, откуда устремятся струи живой воды по засохшей землѣ. Это выраженіе—*чрево*—по отношенію къ челоѳку означаетъ тѣло челоѳка главнымъ образомъ со стороны его назначенія какъ органа питанія и размноженія (Втор. XXVIII, 4, 11 по 70-ти; Суд. XVI, 17; Іов. I, 21; ср. Лук. I, 15; Іоан. III, 4). Слѣдовательно, не въ будущей, а въ этой земной жизни вѣрующіе во Христа сдѣлаются для многихъ другихъ людей источникомъ освящающимъ и оживляющимъ. Таковыми явились, напр., апостолы, напоившіе водами своихъ ученій всю вселенную «всѣя вселенныя питатели», какъ поетъ о нихъ Прав. Царювъ (стих. на день ап. Петра и Павла).—*Какъ сказано въ Писаніи*. Въ св. Писаніи такого изреченія не имѣется, но есть нѣчто напоминающее его. Именно въ кн. Исаи говорится: «и будетъ Господь возжесть твоимъ всегда, и во время засухи будетъ насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь какъ напоенный водою садъ, и какъ источникъ, воды котораго никогда не изсякаютъ (Ис. LVIII, 11; ср. Зах. XIV, 8). То, что пророки говорили о значеніи Израильскаго народа, какое онъ, самъ будучи просвѣщенъ Богомъ, будетъ имѣть для народовъ языческихъ, теперь Господь предлагаетъ къ вѣрующимъ въ Него. Конечно, это должно было исполниться на вѣрующихъ тогда, когда на нихъ сойдетъ Духъ Святой, посланный въ мѣръ по заслугамъ Христа (Іоан. XVI, 13—14).

39. Такъ какъ читатели 4-го евангелія мало были знакомы съ обычаями праздника Кущей и съ ихъ таинственнымъ знаменованіемъ, а равно и съ обѣтованіями Христа о ниспосланіи Св. Духа, какія находятся только у Іоанна, то евангелистъ считаетъ теперь нужнымъ замѣтить, что въ этомъ случаѣ Христосъ говорилъ о Св. Духѣ, Котораго должны были получить вѣрующіе во Христа и Котораго, до прославленія Христа, на вѣрующихъ не было. — *Не было Духа Святаго*. Согласно съ древними кодексами читается это мѣсто въ славянскомъ переводѣ: «не у бо бѣ Духъ Святый», т. е. не былъ еще Духъ Святой. Это, конечно, не показываетъ, что Духъ Св. не существовалъ тогда. Нѣтъ, Онъ существовалъ всегда и самъ евангелистъ говорить, что Духъ Св. былъ въ пророкахъ (III, 34), въ Іисусѣ (VI, 63), въ благочестивыхъ людяхъ (IV, 23) и во всемъ твореніи (VI, 63). Здѣсь же имѣется въ виду дѣйствіе Духа Святаго въ Церкви, среди вѣрующихъ во Христа. Такой Духъ называется поэтому Духомъ воскресшаго и прославленнаго Христа (XX, 22; XV, 26; XVI, 7). Это дѣйствительно былъ новый въ отношеніи къ формѣ проявленія Духъ, о которомъ предвозвѣщали пророки (Іезек. II, 19; XVIII, 31; XXXVI, 26), хотя по существу всегда былъ, во всѣ времена, одинъ и тотъ же Духъ Божій.

40. Многіе изъ народа, услышавши сіи слова, говорили: Онъ точно пророкъ.

41. Другіе говорили: это Христосъ. А иные говорили: развѣ изъ Галилеи Христосъ придетъ?

42. не сказано ли въ Писаніи, что Христосъ придетъ отъ сѣмени Давидова и изъ Виелеема, изъ того мѣста, откуда сылъ Давидъ?

43. Итакъ произошла о Немъ распря въ народѣ.

44. Нѣкоторые изъ нихъ хотѣли схватить Его; но никто не наложилъ на Него рукъ.

45. Итакъ служители возвратились къ первосвященникамъ и фарисеямъ, и сіи сказали имъ: для чего вы не привели Его?

46. Служители отвѣчали: некогда человекъ не говорилъ такъ,

какъ Этотъ Человѣкъ.

47. Фарисеи сказали имъ: неужели и вы прельстились?

48. увѣровалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ, или изъ фарисеевъ?

49. но этотъ народъ не вѣждя въ законъ, проклятъ онъ.

50. Никодимъ, приходившій къ Нему ночью, будучи одинъ изъ нихъ, говорить имъ:

51. судить ли законъ нашъ человекъ, если прежде не выслушаютъ его и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ?

52. На это сказали ему: и ты не изъ Галилеи ли? размотри, и увидишь, что изъ Галилеи не приходитъ пророкъ.

53. И разошлись всѣ по домамъ.

40—44. Различно подѣйствовали слова Христа въ собравшихся около Него слушателей. Одни признавали Его пророкомъ, хотя едва ли соединяли съ этимъ словомъ опредѣленное представленіе (ср. VI, 14). Другіе же называли Его Мессіей. Но были и противники такого мнѣнія—это тѣ, которые думали, что Христосъ происходитъ не изъ рода Давидова и не изъ Виелеема, города Давидова. Нѣкоторые же сочли Христа обманщикомъ, вреднымъ для общества израильскаго, и пытались, хотя и безуспѣшно, задержать Его и выдать начальству.

45—49. Не могли задержать Христа и посланные отъ синедріова служители. Возвратившись въ синедріонъ, они заявили, что рѣчи Христа оказываютъ непреодолимое вліяніе на слушателей и что они сами подчинились этому вліянію. Фарисеи, присутствовавшіе въ синедріонѣ, раздражаются этимъ заявленіемъ и указываютъ служителямъ на то, что никто изъ начальства не призналъ Христа. Только простая необразованная чернь идетъ за Христомъ. — *Проклятъ онъ!* Въ этомъ отзывѣ о простомъ народѣ сказано все высокомеріе гордыхъ своими познаніями въ законѣ фарисеевъ, все ихъ презрѣніе къ людямъ иного образованія и міровоззрѣнія.

50—53. Среди всеобщаго возбужденія, въ синедріонѣ раздается только спокойное слово Никодима (ср. III, 1), который, по обязанности своей, какъ членъ синедріона, также присутствовалъ при допросѣ служителей. Онъ съ своей стороны указываетъ также на законъ, который должны были знать и члены синедріона, во о которомъ они теперь забыли. «Законъ—говоритъ Никодимъ—требуетъ, чтобы приговоръ о комъ либо постановлялся только послѣ того, какъ подсудимый будетъ выслушавъ лично и въ то же время о немъ будутъ собраны свѣдѣнія» (ср. Исх. XXIII, 1; Втор. I, 16). Раздраженные этимъ неожиданнымъ протестомъ фарисеи выражаютъ подозрѣніе въ томъ, не происходитъ ли и самъ Никодимъ изъ Галилеи,—вѣдь онъ такъ стоитъ за галилейскаго учителя! Пусть онъ припомнитъ, что изъ Галилеи

Г Л А В А VIII.

1. Иисусъ же пошелъ на гору | Елеонскую,

не было пророка (точнѣе: «не выступаетъ пророкъ». По болѣе достоверному тексту здѣсь читается глаголѣ *ἐξέρχεται*).—Что сказалъ на это Никодимъ — указалъ ли онъ на Іону пророка, происходившаго изъ города колѣна Захариона (4 Цар. XIV, 25; ср. Іон. I, 1) и на то, что происхождение многихъ пророковъ неизвѣстно и какой былъ вообще исходъ всего разсужденія.— евангелистъ не сообщаетъ. Вѣроятно, никакого постановленія о взятіи Христа подъ стражу сдѣлано не было: Христосъ и послѣ того выступалъ въ храмѣ, какъ учитель (VIII, 20).— *Разошлись все*. Какъ видно изъ VIII гл. 1 ст., евангелистъ говорить здѣсь о слушателяхъ Христа, а не о членахъ синагога.

VIII.

Жена грѣшница, прощенная Христомъ (1—11). Рѣчь Господа о Себѣ, какъ объ истинномъ Мессіи, и обличеніе невѣрія иудеевъ (12—59).

Повѣствованіе о прощеніи жены грѣшницы многими изъ новѣйшихъ издателей евангелія Іоанна (*Лакманъ, ТишENDORFЪ* и др.) и толкователями признается вставкою въ евангеліе, сдѣланною въ позднѣйшее время. Въ основаніе такого утвержденія указываютъ, во первыхъ, на то, что этого разсказа нѣтъ во многихъ древнихъ рукописяхъ евангелія. Во вторыхъ, находятъ невозможнымъ, чтобы этотъ разсказъ какимъ нибудь способомъ могъ быть опущенъ, если онъ дѣйствительно когда либо имѣлся въ евангеліи Іоанна. Въ третьихъ, говорятъ, что самый стиль этого разсказа не соотвѣтствуетъ стилю всего евангелія.

По поводу такого утвержденія нужно сказать слѣдующее. Дѣйствительно, древніе толкователи евангелія Іоанна не имѣли въ бывшихъ у нихъ подъ руками кодексахъ этого разсказа (напр., *Оригенъ, Іоаннъ Златоустъ, Теодоритъ*). На востокѣ въ сирийскомъ переводѣ евангелій этотъ разсказъ появляется только въ 6-мъ вѣкѣ. Точно также въ 6-мъ вѣкѣ этотъ разсказъ появляется и въ греческихъ кодексахъ евангелія, а толкованія на него начинаются только съ вѣка 7-го (у *Феофилакта*). Но за то на западѣ блаж. Іеронимъ еще въ началѣ 5-го вѣка писалъ, что этотъ разсказъ находится во многихъ кодексахъ, какъ латинскихъ, такъ и греческихъ (прот. Пелагія II, 17). Блаж. *Августинъ* также защищаетъ его подлинность, объясняя при этомъ опущеніе его во многихъ кодексахъ тѣмъ, что маловѣрующіе изъ страха предъ злоупотребленіями, къ которымъ могъ повести этотъ разсказъ ихъ женъ, исключили его изъ принадлежавшихъ имъ рукописей Нового Завета (прот. прелюб. II, 7). Кромѣ того, упоминаніе объ этомъ разсказѣ встрѣчается въ Апостольскихъ постановленіяхъ—письменномъ памятникѣ 3-го вѣка (II, 24, 4). По содержанию же этотъ разсказъ былъ извѣстенъ еще Папію, епископу Іераспольскому, ученику Іоанна Богослова (Церк. ист. Евсевія III, 39, 16). Такимъ образомъ и принятый у насъ текстъ имѣетъ за себя извѣстныя основанія. Прочія же выставлемыя критиками новозавѣтнаго текста основанія весьма субъективны. То, что кажется этимъ критикамъ не соотвѣтствующимъ стилю Іоаннова евангелія, на самомъ дѣлѣ не представляетъ какого либо рѣзкаго разногласія съ этимъ стилемъ, и есть не мало солидныхъ ученыхъ, которые признаютъ этотъ разсказъ подлинно принадлежащимъ Іоанну Богослову (*Бенгель, Шольцъ, Клее, Штирцъ, Эбрардъ* и др.).

1—2. Послѣ того какъ народъ разошелся по домамъ (VII, 53), Хри-

2. а утромъ опять пришелъ въ храмъ, и весь народъ шелъ къ Нему; Онъ сѣлъ и училъ ихъ.

3. Тутъ книжники и фарисеи привели къ Нему женщину, взятую въ прелюбодѣянiя, и, поставивши ее посреди,

4. сказали Ему: Учитель! эта женщина взята въ прелюбодѣянiя;

5. а Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями: Ты что скажешь?

6. Говорили же это, искушая Его, чтобы найти *что-нибудь* къ обвиненiю Его. Но Иисусъ, накло-

нившись низко, писалъ перстомъ на землѣ, не обращая *на нихъ* вниманiя.

7. Когда же продолжали спрашивать Его, Онъ восклонившись сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень.

8. И опять, наклонившись низко, писалъ на землѣ.

9. Они же, услышавши *то* и будучи обличаемы совѣстью, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ; и остался одинъ Иисусъ и женщина, стоящая посреди.

стость удалился, по обычаю Своему (ср. Лук. XXI, 37), на гору Елеонскую, въ домъ кого-либо изъ друзей Своихъ, чтобы тамъ переночевать (ср. Матѣ. XXI, 1). Утромъ же на другой день Онъ снова явился во храмъ и, сидя, училъ тамъ вародъ.

3—5. Приведшіе ко Христу жену-грѣшницу вовсе не хотѣли, чтобы Онъ постановилъ о ея поступкѣ какойнибудь приговоръ. Иначе они должны были бы привести вмѣстѣ съ нею и мужчину, который согрѣшилъ съ этой женщиной, такъ какъ законъ требовалъ казни не только прелюбодѣйки, но и прелюбодѣя (Лев. XX, 10). Хотя въ законѣ не сказано, что за прелюбодѣянiе, т. е. за грѣхъ съ замузвеею или замузвней нужно побивать камнями, какъ здѣсь утверждаютъ иудеи, тѣмъ не менѣе такая казнь, назначавшаяся у иудеевъ въ былыя времена, была вполне согласна съ духомъ Моисеева закона, по которому даже дѣвицу, согрѣшившую и потомъ вышедшую замузъ не за того, съ кѣмъ она совершила грѣхъ, нужно было казнить именно чрезъ побіеніе камнями.

6—8. Зачѣмъ же враги Христа привели къ Нему преступную женщину? Зная Его, какъ друга мытарей и грѣшниковъ, они рассчитывали и здѣсь на Его милосердіе къ преступницѣ закона, чтобы найти новый поводъ къ обвиненiю Его въ варушенiи закона. Но Христось прямо не сказалъ ничего ни за, ни противъ закова. Не отвѣчая Своимъ, врагамъ Онъ хотѣлъ дать имъ понять, что отвѣтить на ихъ вопросъ—значило бы вмѣшаться въ дѣла гражданскаго судопроизводства, а это не входило въ Его задачу, какъ Учителя народа.—Что писалъ Иисусъ на землѣ—объ этомъ разсуждать излишне, за отсутствіемъ какойлибо фактической опоры для такихъ разсужденій.—*Кто изъ васъ безъ грѣха?* (*ἀναμάρτητος*), т. е. ве чувствуетъ за собою грѣховъ вообще. Христось смотритъ на приведенныхъ жевщиву не какъ на судей, официально разбирающихъ ея проступокъ. Отъ официальныхъ судей, конечно, не требуется, чтобы они сами были совершенно чисты отъ грѣховъ, что, на самомъ дѣлѣ, и невзможно. Нѣтъ, приведеніе жевщиву *добровольно* взяла на себя роль обвинителей, это противорѣчило заповѣди Христа, по которой люди сами не должны осуждать ближнихъ своихъ (Матѣ. VII, 1). Словами же: «первый брось въ нее камень» (это требовалось отъ свидѣтеля преступления. См. Втор. XVII, 7) Господь признаетъ однако силу за вышеуказаннымъ предписаніемъ закона Моисеева.

9—11. Совѣсть стала обличать приведенныхъ жевщиву въ несправедли-

10. Иисусъ, восклонившись и не видя никого кромѣ женщины, ска- залъ ей: женщина! гдѣ твои обви- нители? Никто не осудилъ тебя? | поди! Иисусъ сказалъ ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не грѣши.

11. Она отвѣчала: никто, Гос- | 12. Опять говорилъ Иисусъ къ народу и сказалъ имъ: Я свѣтъ

ности ихъ отношеній къ ней, этой преступницѣ, и они разошлись—старшіе какъ болѣе сообразительные, раньше, а младшіе—позже. Они поняли, что ихъ попытка поставить Христа въ затруднительное положеніе окончилась неудачей, и имъ стало стыдно предъ народомъ. Господь же отпустилъ грѣш- ницу, но не простилъ ее, не объявилъ, что она не виновата, но сдѣлалъ ей предостереженіе, чтобы впредь она не согрѣшала. *Бемель* замѣчаетъ: «не сказалъ: *иди съ миромъ*, или: *отпускаются тебѣ грѣха твои*, но сказалъ: *не грѣши*.—И Я не осуждаю. Здѣсь Христосъ обнаруживаетъ Свое мило- сердіе, какъ пришедшій не судить, а спасать (III, 17).

Съ 12-го до 59-го стиха излагается бесѣда Господа съ іудеями, въ которой Онъ раскрывалъ значеніе Своей дѣятельности. Бесѣда эта раздѣ- ляется на три части. Въ *первой* части Господь возвѣщаетъ, что Онъ есть свѣтъ міру, и когда фарисеи начинаютъ оспаривать Его свидѣтельство о Себѣ, Христосъ доказываетъ истинность Своего свидѣтельства тѣмъ, что Онъ знаетъ, откуда пришелъ и куда идетъ и что Онъ судить не по плоти. Затѣмъ Христосъ ссылается на свидѣтельство Отца, такъ что получается исполнѣ достаточное съ точки зрѣнія закона число свидѣтелей—двое: Онъ Самъ и Отецъ (ст. 12—20). Во *второй* части Христосъ объявляетъ о Своемъ уда- леніи отъ іудеевъ, причеиъ указываетъ на неспособность іудеевъ понять Его ученіе (21—29). Наконецъ, въ *третьей* части Онъ обращается къ вѣру- ющимъ въ Него съ увѣщаніемъ пребывать въ истинѣ, которая сдѣлаетъ ихъ свободными. Невѣрующимъ же іудеямъ Христосъ показываетъ, что они не Авраамовы и тѣмъ болѣе не Божіи дѣти, но чада діавола. Тутъ же Христосъ возвѣщаетъ, что соблюдающій слово Его не увидитъ смерти во вѣкъ, и что Онъ былъ прежде Авраама, каковое заявленіе возбудило противъ Него взрывъ ярости со стороны іудеевъ, послѣ чего Господь ушелъ изъ храма (30—59).

12. Продолжая оставаться во храмѣ, Христосъ снова сталъ говорить имъ, т. е. Своимъ слушателямъ, между которыми были и приверженцы, и враги Христа (прибавленіе русск. перевода «къ народу»—лишнее).—*Я свѣтъ Миру*. Слово «свѣтъ», какъ терминъ, обозначающій духовное просвѣщеніе, часто употребляется у пророковъ (Ис. IX, 1; XLIX, 6; Мал. III, 20). Но Христосъ, называя Себя свѣтомъ, хочеть сказать этимъ не только то, что Онъ есть носитель божественной спасительной истины, но и то, что Онъ, въ силу Своего тѣснѣйшаго единенія съ Отцомъ, есть первоисточникъ всякаго свѣта въ мірѣ, что отъ Него идетъ не только истинное Боговѣдѣніе, но и зависитъ вся духовная жизнь человѣка, который иначе, безъ Христа, ходилъ бы въ темнотѣ (ср. I, 5). Чтобы выйти изъ этой темноты, нужно вѣровать во Христа, идти за Нимъ.—Нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ предполо- женіи, что поводъ къ наименованію Себя свѣтомъ міра подалъ Христу одинъ обрядъ праздника Кушей. Именно, въ ночь съ перваго на второй день этого праздника, въ храмѣ, во внутреннемъ переднемъ дворѣ, зажигались два большихъ канделябра, имѣвшихъ четыре золотыхъ чашки съ масломъ, которыя постоянно пополнялись. Свѣтъ этихъ канделябровъ разливался ночью по всему Іерусалиму. Господь и могъ, примѣняя рѣчь Свою къ этому обычаю, сказать о Себѣ, какъ о свѣтѣ, который свѣтитъ не одному Іерусалиму, а цѣлому міру.

міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни.

13. Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Самъ о Себѣ свидѣтельствуешь, свидѣтельство Твое не истинно.

14. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: если Я и Самъ о Себѣ свидѣствую, свидѣтельство Мое истинно, потому что Я знаю, откуда пришелъ и куда иду; а вы не знаете, откуда Я, и куда иду.

15. Вы судите по плоти; Я не

сужу ни кого;

16. а если и сужу Я, то судъ Мой истиненъ, потому что Я не одинъ, но Я и Отецъ, пославшій Меня;

17. а и въ законѣ вашемъ написано, что двухъ человѣкъ свидѣтельство истинно (Второзак. 19. 15).

18. Я Самъ свидѣствую о Себѣ, и свидѣтельствуешь о Мнѣ Отецъ, пославшій Меня.

19. Тогда сказали Ему: гдѣ

13. Фарисеи повимаютъ значеніе словъ Христа и ставятъ Ему возраженіе, но возраженіе чисто формальнаго характера. Въ Своемъ собственномъ дѣлѣ, говорятъ они, вспоминая слова, прежде сказанныя Христомъ (V, 31),— Ты не можешь выступить свидѣтелемъ, и потому то, что ты говоришь, не можетъ быть для насъ обязательною истинной.

14. На возраженіе фарисеевъ Христосъ отвѣчаетъ, вопервыхъ, что Онъ можетъ свидѣтельствовать о Самомъ Себѣ, какъ свидѣтель вполне достовѣрный: Онъ хорошо знаетъ, откуда Онъ пришелъ, т. е. о томъ, что Его происхожденіе—Божественное, и куда идетъ т. е., что Ему предстоитъ возвратиться къ Отцу въ небо. Отсюда же съ необходимостью слѣдуетъ, что Ему хорошо извѣстно и Его назначеніе, о которомъ Онъ въ настоящій разъ и свидѣтельствуется. Онъ говоритъ не какъ простой смертный, которому неясно его будущее, а какъ Сынъ Божій, Которому извѣстно все.

15. Если фарисеи не въ состояніи признать во Христѣ Сына Божія, то исключительно потому, что *судятъ по плоти*, т. е. по внѣшнему виду Христа (ср. VII, 24). Со внѣшней же стороны—Христосъ простой равви.— Я не сужу никого. Господь какъ бы говорить: «вы беретесь судить Меня, во дѣлаете это очень неудачно. Съ Своей стороны и Я могъ бы выступить вашимъ судіею, и судіею вполне правильно ведущимъ свое дѣло, такъ какъ Богъ поставилъ Меня Судіею всѣхъ людей (V, 22, 27, 30). Но Я не хочу сейчасъ примѣнять эту власть Судіи».

16. Если же Христосъ со временемъ и будетъ судить, то Его судъ будетъ вполне правильнымъ и истиннымъ судомъ, такъ какъ это не будетъ судъ по плоти. Судъ фарисеевъ не заслуживаетъ и названія «суда», Христосъ же судъ вполне истиненъ, потому что Христосъ постоянно пребываетъ въ тѣсномъ общеніи съ Отцомъ.

17. Мысль объ общеніи съ Отцомъ подаетъ Христу поводъ представить Отца вторымъ свидѣтелемъ за Себя, чѣмъ можетъ быть вполне удовлетворено и требованіе закона, по которому въ каждомъ важномъ дѣлѣ должны выступить два свидѣтеля (Втор. XIX, 15, 17, 16). Если же у Христа два свидѣтеля—Отецъ и Онъ Самъ, то Его показаніе должно быть призвано правильнымъ.—*Въ вашемъ законѣ*. Этимъ прибавленіемъ «въ вашемъ» Христосъ не показываетъ какого либо пренебреженія къ закону, а только говорить, что фарисеи взяли законъ въ свои руки, какъ оружіе противъ Христа.

18. *Свидѣтельствуешь Отецъ...* объясн. см. въ гл. V. ст. 32—47.

19. Вопросъ фарисевъ: «гдѣ Твой Отецъ?» показываетъ, что они вспомнили, Кого Христосъ еще раньше называлъ Отцомъ Своимъ (ср. V, 17 и

Твой Отецъ? Іисусъ отвѣчалъ: вы не знаете ни Меня, ни Отца Мо его; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего.

20. Сія слова говорилъ Іисусъ у сокровищницы, когда училъ въ храмѣ; и никто не взялъ Его, потому что еще не пришелъ часъ Его.

21. Опять сказалъ имъ Іисусъ: Я отхожу, и будете искать Меня,

и умрете во грѣхѣ вашемъ; куда Я иду, *туда* вы не можете придти.

22. Тутъ Іудеи говорили: неужели Онъ убьетъ Самъ Себя, что говорить: куда Я иду, вы не можете придти?

23. Онъ сказалъ имъ: вы отъ нижнихъ, Я отъ вышнихъ; вы отъ міра сего, Я не отъ сего міра.

24. потому Я и сказалъ вамъ, что вы умрете во грѣхахъ вашихъ:

сл.). Они теперь требуютъ только, чтобы Христосъ доказалъ имъ, что Богъ, Котораго Христосъ именуетъ Своимъ Отцомъ, дѣйствительно стоитъ на Его сторонѣ. Пусть Христосъ чѣмъ-либо докажетъ, что Бога дѣйствительно можно считать свидѣтелемъ о Немъ. На это Христосъ говоритъ, что увидѣть или узнать Отца они могутъ только чрезъ Него: Отецъ открывается въ Сынѣ (I, 18; ср. Матѣ. XI, 27)—другого пути къ познанію истиннаго Бога не существуетъ (V, 37 и сл. VI, 46).

20. Евангелистъ обращаетъ вниманіе своихъ читателей на мѣсто, гдѣ такъ ясно Христосъ засвидѣтельствовалъ о Своемъ мессіавскомъ достоинствѣ. Это было около храмовой сокровищницы, недалеко отъ мѣста собраній синедриона, во дворѣ жевщиянъ (Матѣ. XXI, 12). Здѣсь легко можно было бы захватить Христа врагамъ Его, но Его часъ еще не пришелъ и потому никто не возложилъ на Него руки.

21. Въ слѣдующій разъ Христосъ обратился къ тѣмъ же самымъ слушателямъ, въ большинствѣ враждебно къ Нему настроеннымъ съ заявленіемъ, что онъ скоро, какъ бы исполняя ихъ завѣтное желаніе, удалится отъ нихъ, но потомъ они сами пожалѣютъ объ Его уходѣ, будутъ даже искать Его, но не найдутъ и умрутъ въ грѣхѣ своемъ. Эти слова напоминаютъ собою грозное пророчество, какое нѣкогда изрекъ своимъ соплеменникамъ пр. Захарія (XII, 10).

22. Угроза Христа однако не произвела никакого впечатлѣнія на Его слушателей. Только послѣднее Его слово, что они не могутъ за нимъ послѣдовать туда, куда идетъ Онъ, занимаетъ въ мигъ ихъ вниманіе, и они съ злобой насмѣшкой говорятъ: «ужь не хочетъ ли Христосъ покончить съ Собою самоубійствомъ?» Самоубійство у іудеевъ считалось страшнымъ грѣхомъ и съ самоубійцею слушатели Христа не желаютъ подвергнуться одной участи.

23. Христосъ въ отвѣчаетъ врагамъ Своимъ прямо на ихъ насмѣшку, но указываетъ на рѣзкую противоположность между Собою и ими: Онъ—отъ вышнихъ, а они отъ нижнихъ. Этими Христосъ выясняетъ глубочайшую основу ихъ врасмѣшливаго отношенія къ Нему—*Нижнее*—это земля, земной міръ, какъ видно изъ параллельнаго выраженія: «отъ міра сего» (ср. Дѣян. II, 19; Еф. IV, 19), *вышнее*—небо. Частица отъ (ἐκ) означаетъ происхожденіе, а происхожденію соответствуетъ и встроенность и дѣятельность того или другого лица.—*Сей міръ*, т. е. міръ, который во злѣ лежитъ (1 Іоан. V, 19), или грѣшное человѣчество.

24. Христосъ объясняетъ и то, почему Онъ угрожалъ Своимъ врагамъ тѣмъ, что они умрутъ во грѣхахъ, и вѣчною погибелью: это потому, что только вѣра въ Іисуса можетъ спасти человѣка.—*Что это Я*—выраженіе это соответствуетъ еврейскому выраженію *ани лои* во Второз. (XXXII, 39) и въ кн. Ісаи (XLIII, 10), коимъ Іегова обозначаетъ Себя, какъ такого, при

ибо если не увѣруете, что это Я, | дить о васъ; но Пославшій Меня
то умрете во грѣхахъ вашихъ. | есть истиненъ, и что Я слышалъ

25. Тогда сказали Ему: кто же | отъ Него, то и говорю миру.

Ты? Иисусъ сказалъ имъ: отъ на- | 27. Не поняли, что Онъ гово-
чала Сущій, какъ и говорю вамъ; | рилъ имъ объ Отцѣ.

26. много имъ бы говорить и су-

Которомъ не можетъ быть доуспеваемо существованіе какого либо другого Бога. Христосъ, повторяя о Себѣ это выраженіе, хочетъ сказать этимъ, что Онъ одинъ есть жизнь, свѣтъ, путь, истина и т. д. Въ Немъ вся сущность новозавѣтной вѣры (Мейеръ).

25. Фарисеи уже нѣсколько разъ слышали заявленіе Христа о Своемъ достоинствѣ и, показывая, что все это имъ прискучило, съ пренебреженіемъ спрашиваютъ: «Кто Ты?» или точнѣе съ греческаго: «Ты,—да кто же ты-то?» (ὁ τίς εἶ). Они какъ бы хотятъ побудить Христа высказаться яснѣе. Но Христосъ не отвѣчаетъ имъ на вопросъ, а съ гнѣвомъ бросаетъ имъ слова: «прежде всего, что Мнѣ и говорить съ вами!» (τὴν ἀρχὴν ὅτι καὶ λαλῶ ὑμῖν). Христосъ говорить іудеямъ, что они недостойны бы и слушать Его слова—до того они упорны (толкованіе *Златоуста*, *Евфимія Зигабена* и др. отцовъ. *)

26. Христосъ только что указалъ на тщетность Своихъ обращеній къ іудеямъ: что Онъ ни говорилъ имъ,—они оставались невоспримчивыми. Поэтому Онъ долженъ бы не отвѣчать на ихъ запросы, а судить ихъ за ихъ упрямство—они сами вызываютъ Его на это. Но Онъ не хочетъ судить: Его назначеніе совершенно иное (III, 17; VIII, 15)—Онъ пришелъ спасать міръ, слѣд., и враговъ Своихъ (V, 34, 40): А это Онъ дѣлаетъ чрезъ возвѣщеніе воли Божіей о спасеніи людей, чѣмъ онъ и занятъ былъ во всѣ тѣ дни (VII, 14, 33 и сл.; VIII, 12, 31). Да, Онъ могъ судить фарисеевъ, но пославшій Его истиненъ, вѣренъ Своимъ обѣщаніямъ, исполняетъ ихъ. Посему и посланный Имъ Христосъ не даетъ Себя увлечь въ суетныя пререканія съ фарисеями, такъ какъ это отвлекло бы Его отъ Его великой задачи. Онъ будетъ возвѣщать міру только то, что слышалъ и продолжаетъ слышать отъ пославшаго. А слышитъ Онъ о томъ, что Богъ хочетъ спасти людей.

27. Такъ какъ Христосъ въ этотъ разъ называлъ Бога только «пославшимъ Его», а не прямо «Отцомъ», то не удивительно, что фарисеи не хотѣли понять, что Христосъ говорилъ имъ о Своемъ Отцѣ—Богѣ.

*) По нашему русскому переводу «отъ начала Сущій, какъ и говорю вамъ», Христосъ говорить здѣсь о Своемъ вѣчномъ существованіи. Но этотъ переводъ не можетъ быть признанъ прачильнымъ, во первыхъ, потому, что слову «Сущій» здѣсь нѣтъ соотвѣтственнаго глагола ὁ ὢν, а, во вторыхъ, гдѣ же ранѣе (потому что при переводѣ «какъ и говорю вамъ» не получаетъ достаточно опредѣленнаго смысла, и это выраженіе слѣдуетъ уже и при русскомъ переводѣ всего мѣста замѣнить выраженіемъ «какъ и *говорилъ* вамъ»),—гдѣ ранѣе Христосъ объявлялъ Своимъ врагамъ о Своемъ бытіи отъ начала міра? Въ третьихъ, русский переводъ очевидно, частицу ὅτι: понимаетъ, какъ прямое *ти*, въ смыслѣ относительнаго мѣстоимѣнія, *что* или *какъ*. Но тогда стояло бы ὅτι: и притомъ частица ὅτι: въ Новомъ Завѣтѣ чаще всего употребляется въ значеніи мѣстоимѣнія вопросительнаго (ср. Марк. II, 16; IX, 11, 28).—*Замеченскій* полагаетъ (стр. 216), что мысль о предвѣчномъ бытіи Спасителя прикровенно высказана уже въ предыдущей рѣчи Спасителя, именно въ ст. 23-мъ. Поэтому, по его мнѣнію, пониманіе выраженія τὴν ἀρχὴν въ смыслѣ указанія на предвѣчное бытіе Спасителя оправдывается и контекстомъ рѣчи. Но мы полагаемъ, что въ догматическомъ спорѣ, какой велъ съ іудеями Христосъ, Онъ не могъ что либо основывать на «прикровенныхъ» указаніяхъ... Замѣтимъ еще, что выраженіе τὴν ἀρχὴν можно понимать и въ значеніи ὅλων:—вообще (Феодоритъ).

28. Итакъ Иисусъ сказалъ имъ: когда вознесете Сына Человѣческаго; тогда узнаете, что это Я, и что ничего не дѣлаю отъ Себя, но какъ научилъ Меня Отецъ Мой, такъ и говорю.

29. Пославшій Меня есть со Мною; Отецъ не оставилъ Меня одного, ибо Я всегда дѣлаю то, что Ему угодно.

30. Когда Онъ говорилъ это

многіе увѣровали въ Него.

31. Тогда сказалъ Иисусъ къ увѣрочавшимъ въ Него Іудеямъ: если пребудете въ словѣ Моёмъ, то вы истинно Мои ученики,

32. и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными.

33. Ему отвѣчали: мы сѣмъ Авраамово, и не были рабами никому никогда; какъ же Ты говоришь: сдѣлаетесь свободными?

28. Христосъ не обращаетъ вниманія на такое непониманіе. Онъ снова начинаетъ говорить (ср. ст. 21) о Своемъ удаленіи отъ народа, но на этотъ разъ изображаетъ удаленіе Свое не какъ добровольное, а какъ дѣло насилія со стороны іудеевъ, къ представителямъ которыхъ Онъ сейчасъ обращается.— *Когда вознесете Сына Человѣческаго.* Связь мыслей заставляетъ видѣть здѣсь указаніе на восшествіе Христа изъ земного міра въ горній, какъ и въ 14-мъ стихѣ III-й главы. Господь хочетъ сказать, что враги Его, добивающіеся Его казни, только «вознесутъ» Его этою казнью къ Отцу. Онъ не останется во гробѣ или не пойдетъ въ адъ, какъ самоубійцы, а уйдетъ на небо, откуда и пришелъ.— *Тогда узнаете...* Время этого признанія Іудеями Господа нельзя въ точности опредѣлить. Точно также трудно сказать, къ чему поведетъ іудеевъ это признаніе—къ раскаянію и вѣрѣ, или же къ отчаянію.

29. Не смотря на то, что врагамъ удастся умертвить Христа, Онъ выражаетъ Свою твердую увѣренность въ томъ, что Отецъ постоянно пребываетъ съ Нимъ какъ могущественный защитникъ.— *Отецъ не оставилъ Меня.* Спаситель здѣсь говоритъ, что до сихъ поръ враги Христа, не смотря на всѣ свои старанія, не смогли причинить существеннаго вреда Христу. Откуда естественно сдѣлать и выводъ о томъ, что въ будущемъ, когда враги Христа умертвятъ Его, Богъ все таки не оставитъ Его.— *Ибо Я всегда дѣлаю...* Здѣсь указывается нравственное основаніе единенія Христа съ Богомъ, а не метафизическое (происхожденіе Логоса отъ Бога). Но и послѣднее здѣсь не исключается.

30—32. Съ особою силою убѣжденія говорилъ Христосъ, и Его слова были такъ дѣйственны, что многіе изъ Его слушателей—іудеевъ увѣровали въ Него и, конечно, чѣмъ нибудь заявили о происшедшей въ ихъ сердцахъ перемѣнѣ. Но къ этой группѣ іудеевъ Господь обращается съ увѣщаніемъ— *стать на слово дѣла* Его учениками. Не достаточно, если они будутъ выражать только согласіе съ Его ученіемъ—нужно всю свою жизнь и мышленіе направить по указанному Христомъ пути. Нужно, чтобы они познали истину, возвѣщаемую Христомъ, во всемъ ея объемѣ,—тогда они дѣйствительно будутъ свободны.— *Истина сдѣлаетъ васъ свободными.* Христосъ говоритъ здѣсь о свободѣ отъ гибельнаго вліянія, какое оказывали на іудеевъ раввины-фарисеи. Такая свобода могла быть приобрѣтена только чрезъ твердое и самостоятельное усвоеніе и чрезъ опытное изслѣдованіе возвѣщенной Христомъ истины (ср. VI, 68 и сл.; III, 33; VII, 17).

33. Услышавъ, что Христосъ обѣщаетъ даровать имъ какую то свободу, увѣровавшіе во Христа іудеи обижаются на Его слова. «Значить—говорятъ они—Христосъ считаетъ насъ еще не свободными. А вѣдь они никогда не

34. Иисусъ отвѣчалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха;

35. но рабъ не пребываетъ въ домѣ вѣчно: сынъ пребываетъ вѣчно;

36. итакъ если Сынъ освободитъ насъ, то истинно свободны будете;

37. знаю, что вы сѣмя Авраамово: однако ищете убить Меня, потому что слово Мое не вмѣщается въ васъ;

38. Я говорю то, что видѣлъ у Отца Моего; а вы дѣлаете то, что видѣли у отца вашего.

были ничими рабами!»! Какую «свободу» они разумѣли, говоря это? Конечно, не политическую. Они не могли не знать, что такой свободы у нихъ давно уже не было, что дѣйствительнымъ владыкою іудеевъ былъ представитель римскаго императора, прокураторъ. Свобода, какую они думаютъ имѣть, это свобода *духовная*, свобода отъ чуждаго языческаго вліянія: язычники могли поработить ихъ, но духа ихъ они плѣнить не могли...

34—36. Христосъ отвѣчаетъ имъ, что и свободы *духа* у нихъ нѣтъ: они—рабы грѣха. *Всякій дѣлающій грѣхъ*, т. е. совершающій грѣхъ, какъ задачу своей жизни, какъ будто назначенное ему дѣло, конечно, вполне правильно можетъ быть названъ рабомъ грѣха. Съ этимъ едва ли кто могъ спорить, потому что объ этомъ свидѣтельствовало и слово Божіе, и ученіе раввиновъ, жертвоприношенія за грѣхи и собственный опытъ cadaго. Такимъ образомъ всѣ нуждались въ свободѣ, исключая самого Освободителя, Который теперь явился предъ іудеями. Къ послѣдней мысли Христосъ переходитъ, разъясняя различіе положенія въ домѣ между сыномъ домохозяина и рабомъ. *«Но рабъ не пребываетъ въ домѣ вѣчно: сынъ пребываетъ вѣчно»*... Далѣе слѣдовало бы ожидать приложенія этого правила ко Христу и Его слушателямъ, но такого приложенія Христосъ не дѣлаетъ въ виду ясности того вывода, какой нужно сдѣлать изъ сказаннаго выше. Слушатели Христа, конечно, поняли, что сынъ — Христосъ, рабы—они, а домъ отца—царство Божіе. Поэтому Господь далѣе говоритъ уже прямо о томъ, какъ рабъ можетъ измѣнить свое положеніе въ домѣ господина. Для этого онъ долженъ обратиться къ защитѣ сына (сбразъ рабскаго подчиненія грѣху здѣсь отступаетъ на задній планъ, такъ какъ въ домѣ Божіемъ или Царствѣ Божіемъ грѣхъ не можетъ быть господиномъ, а люди—его рабами). *Сынъ*, т. е. Христосъ съ полною преданностью и любовью исполняетъ волю Отца Своего (V, 20, 30; VIII, 29), и Онъ въ силахъ спасти, направить на истинный путь тѣхъ обитателей дома, которые еще служатъ Богу совершенно рабски, изъ страха наказанія и часто лицемерно. Онъ можетъ дать имъ силу также преданно и свободно исполнять волю Божію. «Итакъ,—вотъ слѣдствіе, какое выводитъ Господь изъ сказаннаго,—если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете». Объ исполненіи этого обѣщанія упоминаетъ ап. Павелъ (Гал. V, 1).

37—38. Теперь Господь обличаетъ національную гордость, которая мѣшала имъ познать истину и достигнуть истинной свободы. Такъ какъ Его слушатели стали на точку зрѣнія, общую всему іудейству, гордившемуся своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, которое будто бы одно само по себѣ давало имъ право занять мѣсто въ царствѣ Божіемъ, то Господь здѣсь не дѣлаетъ различія между Своими слушателями, увѣровавшими въ Него, и іудеями, Ему враждебными. Пусть они и дѣти Авраама, но они въ тоже время іудеи, а іудеи стремятся умертвить Его, такъ какъ *слово Его* или Его ученіе вообще не вмѣщается въ нихъ или, точнѣе, не встрѣчаетъ въ ихъ душѣ условій для своего утвержденія (Глаголь *χωρεῖν* значитъ и *вмѣщаться*,

39. Сказали Ему въ отвѣтъ: Отецъ нашъ есть Авраамъ. Иисусъ сказалъ имъ: если бы вы были дѣти Авраама, то дѣла Авраамовы дѣлали бы;

40. а теперь ищите убить Меня, Человѣка, сказавшаго вамъ истину, которую слышалъ отъ Бога: Авраамъ этого не дѣлалъ;

41. вы дѣлаете дѣла отца ва-

шего. На это сказали Ему: мы не отъ любодѣвія рождены; одного Отца имѣемъ, Бога.

42. Иисусъ сказалъ имъ: если бы Богъ былъ Отецъ вашъ, то вы любили бы Меня, потому что Я отъ Бога исшелъ и пришелъ; ибо Я не Самъ отъ Себя пришелъ, но Онъ послалъ Меня;

43. почему вы не понимаете

и еще: *овиѣться впередъ, проникать внутрь* (Прем. Сол. VII, 23, 25), *развиваться*). Оно вошло въ ихъ душу, но не захватило всего ихъ внутренняго существа, потому что тамъ сильно вліяніе другихъ внушеній—внушеній, идущихъ *отъ отца ихъ*. Но кого Онъ разумѣетъ подъ «ихъ отцомъ»?—Христосъ пока не говорить.

39—41а. Слушатели недоумѣваютъ, кого имѣлъ въ виду Христосъ, говоря, что у нихъ какой-то особый «отецъ», — не такой, какой у Него, Они—отъ Авраама, какъ и Иисусъ. Господь же говоритъ имъ, что если они по плоти и дѣти Авраама, то по духу — не таковы. Они не унаслѣдовали его добрыхъ чувствъ: они стараются умертвить Его, человѣка, который хочетъ принести имъ пользу, возвѣщая истину Божію. Ясно, что они находятся подъ духовнымъ вліяніемъ другого отца.—*Бейшлагъ* обращаетъ здѣсь вниманіе на то, что Христосъ называетъ Себя «человѣкомъ». Значитъ—заключаетъ ученый—Христосъ и Самъ не вѣрилъ въ Свое Божеское достоинство. Но Христосъ, очевидно, это выраженіе «человѣкъ» употребляетъ въ виду того, что іудеи дѣйствительно считали Его простымъ человѣкомъ. Притомъ въ арамейскомъ языкѣ выраженіе человѣкъ часто употребляется вмѣсто личнаго мѣстоимѣнія. Наконецъ, если бы Христосъ здѣсь хотѣлъ сказать, что Онъ не болѣе, какъ простой человѣкъ, то Онъ впалъ бы въ противорѣчіе съ тѣмъ, что говоритъ далѣе о своемъ существованіи до Авраама.

41б—43. Слушатели понимаютъ, что Христосъ говоритъ о *духовномъ* ихъ отцѣ. Такимъ отцомъ могъ быть названъ какой нибудь богъ языческой, котораго они могли иногда послушаться. Но современные Христу іудеи, по ихъ собственному заявленію, не походятъ на своихъ предковъ, которые измѣняли Богу истинному. Ихъ *отцы*, т. е. ближайшіе предки, начиная со времени возстановленія іудейскаго государства послѣ плѣна Вавилонскаго, въ идолопоклонство не впадали уже ни разу. У нихъ одинъ Богъ, общій Отецъ народа. Они свято чтутъ Его законъ и далеки отъ всякихъ поползновеній склониться къ политеизму (ср. Мал. II, 10: «не всѣ ли мы имѣемъ одного Отца»? Не Богъ ли создалъ насъ?). Христосъ однако не признаетъ соответствующимъ истинѣ и такое ихъ заявленіе. *Божіи* дѣти любили бы Его, потому что Онъ исшелъ отъ Бога и пришелъ сюда, на землю, по Его волѣ. Они любили бы Его, какъ своего брата. Теперь же они смотрятъ на Него какъ на иноплеменника: они не понимаютъ *рѣчи Его* (*λαλία*), т. е. Его разговора, языка. Почему это? Потому, конечно—можно бы добавить здѣсь—что они на самомъ дѣлѣ чужды Богу и Христу, Имъ посланному: Христосъ и они говорятъ какъ будто на разныхъ языкахъ.—*Потому что не можете слышать слова Моего*. Эти слова—не отвѣтъ на вопросъ, заключающійся въ первой половинѣ 43-го стиха. Въ самомъ дѣлѣ, *нежеланіе* слушать, о которомъ здѣсь говорится, не есть еще достаточная причина, которая могла бы объяснить, почему мы *не понимаемъ* чужой рѣчи. Можно и не желать

рѣчи Моей? потому что не можете слышать слова Моего:

44. вашъ отецъ дѣволъ, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; онъ былъ человѣкоубійца

отъ начала и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины; Когда говорятъ онъ ложь, говорятъ свое, ибо онъ лжецъ и отецъ лжи;

слушать когонибудь и все-таки понимать, что этотъ человѣкъ говоритъ. Такъ и здѣсь непониманіе рѣчи Христа іудеями не завистло прямо отъ того, что они не въ состояніи были понимать ее. Для этого могли быть и другія причины. Поэтому во второй половинѣ 43-го стиха лучше видѣть усиленіе мысли, высказанной въ первой половинѣ стиха и весь стихъ можно передать въ такомъ видѣ: «Почему вы не понимаете (т. е. не хотите понять) рѣчи Моей (λαλῶν μου)? Такъ Я спрашиваю васъ потому, что (какъ видно) вы даже не можете понять слова Моего (λόγον μου т. е. ученія Моего)».

44. Послѣ всего сказаннаго, когда ясно стало, что іудеи не дѣти Божіи по духу, возникалъ вопросъ: чьи же они дѣти? И Христосъ прямо и рѣшительно заявляетъ, что ихъ духовнымъ отцомъ является дѣволъ.—*Человѣкоубійца отъ начала*, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди. Христосъ, конечно, имѣетъ здѣсь въ виду сказаніе кн. Бытія о грѣхопадении прародителей (III, 1—19); но, кромѣ того, дѣволъ и впоследствии являлся убійцею людей, дѣйствуя на нихъ чрезъ силы природы (Лук. X, 19) и чрезъ злыхъ людей (1 Іоан. III, 10, 12). И это также могъ имѣть въ виду здѣсь Христосъ.—*Лжецъ и отецъ лжи*. Съ самаго начала обольстивъ людей обѣщаніемъ, что они станутъ богами, дѣволъ и потомъ непрестанно дѣйствуетъ въ томъ же направленіи; овъ умножаетъ звездъ ложь, стараясь, чтобы люди не знали Бога и не исполняли Его воли (Апок. XII, 9; XX, 3, 8, 10).—*Не устоялъ въ истинѣ*—правильнѣе: «не стоялъ въ истинѣ»¹⁾, конечно, въ то время, когда люди еще стояли въ истинѣ, т. е. знали истиннаго Бога и держались того, что открывалъ имъ Богъ. Христосъ хочетъ сказать здѣсь, что *не-состояніе въ истинѣ* для дѣвола есть нѣчто привычное, непрерывно продолжающееся съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ его узнали люди.—*Говоритъ свое*, т. е. ложь стала какъ бы его второй натурой²⁾.

¹⁾ Цанъ полагаетъ, что лучше здѣсь читать не ἴστηκεν—прош. сов. отъ ἴστημι, а ἴστηκεν — прош. несов. отъ ἵστημι = стою твердо. Въ такомъ случаѣ глаголъ ἵστημι употребляется у Іоанна и въ Апок. XII, 4 и въ евангеліи гл. I, ст. 26. *Прейшенз* (Handwörterbuch 1910) не согласенъ съ Цаномъ и читаетъ здѣсь об ἴστηκεν отъ ἴστημι въ значеніи: «не твердъ въ истинѣ» (стр. 537).

²⁾ Этотъ стихъ новѣйшіе толкователи пѣясняютъ различно. Такъ Велльгаузенъ въ своей Брошюрѣ: «расшверненія и измѣненія въ 4-мъ евангеліи» (1907 г., на нѣм. 23) ставитъ на мѣстѣ выраженія: «вашъ отецъ дѣволъ» слова: «вашъ отецъ Каинъ». Такое объясненіе не заключаетъ въ себѣ несогласія съ контекстомъ рѣчи: дѣйствиительно іудеи, стремившіеся убить Христа, походили на Каина, убившаго Авеля. Но, во первыхъ, въ основаніе своего чтенія Велльгаузенъ можетъ сослаться только на два древнихъ свидѣтельства—Афраата и бесѣды Клементя, тогда какъ вся остальная древность говоритъ прогнѣвъ него, а затѣмъ, во вторыхъ, Велльгаузену по необходимости приходится сократить 44-й стихъ, потому что слова: «нѣтъ въ немъ истины. Когда говорятъ онъ ложь, говорятъ свое» уже ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ Каину... Наконецъ, вмѣсто послѣднихъ словъ: «ибо онъ лжецъ и отецъ лжи» Велльгаузенъ ставитъ такое чтеніе: «ибо лжецъ есть также и отецъ его (Каина), т. е. дѣволъ». Такимъ образомъ получается полная совершенно свободная передѣлка текста, которую однако Велльгаузенъ смѣло называетъ восстановленіемъ первоначальной редакціи... Другіе толкователи (шапр., Креднеръ, Фолькмаръ, Томъ, О. Гольцманъ) видятъ въ послѣднихъ словахъ

45. а какъ Я истину говорю, то не вѣрите Мнѣ;
 46. кто изъ васъ обвинитъ Меня въ неправдѣ? еслв же Я говорю истину, почему вы не вѣрите Мнѣ?
 47. Кто отъ Бога, тотъ слушаетъ слова Божіи; вы потому не слушаете, что вы не отъ Бога.
 48. На это Іудеи отвѣчали и
- сказавъ Ему: не правду ли мы говоримъ, что Ты Самарянинъ и что бѣсъ въ Тебѣ?
 49. Іисусъ отвѣчалъ: во Мнѣ бѣса нѣтъ, но Я чту Отца Моего, а вы безчестите Меня;
 50. впрочемъ Я не ищу Моей славы: есть Ищущій и Судящій;
 51. истинно, истинно говорю

45. Іудеи показываютъ, что они дѣти діавола, тѣмъ самымъ, что они не вѣрятъ прямой истинѣ, возвѣщенной Хрвстомъ. Они любятъ ложь, какъ и ихъ отецъ—діаволь.

46—47. Свое строгое сужденіе объ іудеяхъ Христосъ подтверждаетъ ссылкой на то, что никто изъ нихъ не могъ уличить Его въ неправдѣ или грѣхѣ. Они пытались обвинять Христа (V, 16, 18; VII, 12; VIII, 13), но доказать своихъ обвиненій не могли ни прежде, ни послѣ. Почему они не вѣрятъ Христу? Ясно, что причина тутъ въ нихъ, а не въ Немъ, и причина тутъ въ томъ именно, что они не чада Божіи, хотя и въ Израилѣ есть все-таки люди, о которыхъ можно сказать, что они отъ Бога (I, 47; III, 21) и потому слушаютъ Христа, посланника Божія.

48. Слова Христа, что Его настоящіе, предстоящіе предъ Нимъ теперь, слушатели—«не отъ Бога», производятъ въ нихъ взрывъ негодованія противъ Христа. Они называютъ Его самаряниномъ, такъ какъ самаряне извѣстны были своею ненавистью къ іудеямъ (ср. Матѣ. X, 5). У Христа—хотя бы сказать іудеи—чисто самарянская злоба къ намъ, Его соплеменникамъ! Чтобы еще больше уязвить Христа, они называютъ Его бѣсо-одержимымъ, потому что—де только подъ влияніемъ бѣса можно говорить такіа оскорбленія противъ боговзбраннаго іудейскаго народа. При этомъ они выдаютъ, что и прежде уже рассуждали о Христѣ въ такомъ именно тонѣ (не правду ли мы говоримъ?).

49—50. Не обращая вниманія на то, что іудеи назвали Его самаряниномъ, Христосъ возражаетъ только противъ второго заявленія, которое имѣло цѣлью окончательно подорвать довѣріе ко Христу, даже отпугнуть отъ Него народъ. «Нѣтъ, говоритъ Христосъ, Я нахожусь въ здравомъ умѣ и увѣренъ въ томъ, что Своимъ образомъ дѣйствій Я воздаю почетъ Отцу Моему. Вы несправедливо безчестите Меня подобными заявленіями». Но пусть іудеи не думаютъ, что Христосъ особенно нуждается въ восстановленіи Своей чести. Онъ хорошо знаетъ, что объ этомъ заботится Его Отець, Который и будетъ Судею въ распрѣ, возникшей между Христомъ и іудеями (ср. I Петр. II, 23).

51. Христосъ не хочетъ Самъ судить іудеевъ, во Онъ не можетъ не свидѣтельствовать о Себѣ: къ этому Онъ побуждается самими іудеями, которые начали противъ Него упорную борьбу. Къ увѣровавшимъ же въ Него Онъ обращается съ обѣщаніемъ жизни вѣчной, еслв они соблюдутъ Его

стиха: «ибо онъ лжець»... неправильный переводъ и предлагаютъ такое чтеніе: «ибо лжець и отецъ его (въ греч. текстѣ *αὐτοῦ*—и сѣд, и муж. родъ), т. е. діавола». По этому толкованію, подъ отцомъ діавола Христосъ разумѣлъ Диміурга, о существованіи котораго учили гностики и который признавался въ гностицизмѣ творцомъ всего зла въ мірѣ. Но съ такимъ толкованіемъ невозможно согласиться потому, что въ евангелии нигдѣ вѣтъ рѣчи о творцѣ міра, который отличенъ отъ Бога...

вамъ: кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не увидитъ смерти во-вѣкъ.

52. Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бѣсъ въ Тебѣ: Авраамъ умеръ и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не вкуситъ смерти во-вѣкъ;

53. неужели Ты больше отда нашего Авраама, который умеръ: и пророки умерли? чѣмъ Ты Себя дѣлаешь?

54. Иисусъ отвѣчалъ: если Я Самъ Себя славлю, то слава Моя ничто: Меня прославляетъ Отецъ Мой, о Которомъ вы говорите, что Онъ Богъ вашъ;

55. и вы не познали Его, а Я знаю Его; И если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вамъ лжець; но Я знаю Его и соблюдаю слово Его;

56. Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ увидѣть день Мой: и уви-

слово (ср. ст. 31). Они не умрутъ никогда (ср. Лук. II, 26; Евр. XI, 5; Иоан. III, 3).

52—53. Христосъ только что обѣщалъ вѣрующимъ въ Него не только свободу, но и безсмертіе. Для слушателей Христа такое обѣщаніе еще болѣе подкрѣпляетъ ту увѣренность въ ненормальномъ состояніи Христа, какую они уже высказали. Въ самомъ дѣлѣ, если уже Авраамъ умеръ, то какъ могутъ не умереть простые люди, хотя и соблюдающіе слово Христа? Что же это за сила заключается въ словѣ Христа? Выходитъ какъ будто, что Овъ ставитъ Себя выше праотца всего іудейскаго народа—кто же Овъ? Ужъ не самъ ли Іегова?

54—55. Съ горечью отвѣчаетъ Христосъ, что іудеи не хотятъ никакъ Его повѣять. На Него они смотрятъ, какъ на человѣка, преданнаго какому то самохвалству, страдающаго какъ бы маніей величія. Но этого нѣтъ: Самъ Богъ Его прославляетъ, и стравво, что іудеи не видятъ, какъ Богъ свидѣтельствуемъ о Христѣ. Если Отецъ Христа есть Тотъ Богъ, принадлежать Коему іудеи считаютъ для себя особымъ преимуществомъ,—какъ же іудеи не понимаютъ того, что Богъ говоритъ имъ Своими многочисленными свидѣтельствами о Христѣ? Нѣтъ,—это правда—іудеи на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не знаютъ истиннаго Бога! Только Христосъ одинъ знаетъ Бога такъ, какъ нужно вѣать. Онъ одинъ только и слово Божіе соблюдаетъ, чѣмъ не могутъ ни въ какомъ случаѣ похвалиться іудеи.

56. Что касается Авраама, котораго евреи тоже считали своимъ, то и овъ стоитъ не на ихъ сторонѣ, а на сторонѣ Христа. Вѣдь Авраамъ воздыхалъ о томъ, чтобы ему увидѣть пришествіе Мессіи (девъ мой) и онъ увидѣлъ его.—Для пониманія этихъ словъ Господа не лишнее припомнить, что, по представленію тѣхъ іудеевъ, Авраамъ былъ учредителемъ праздника Кущей, а эта беседа Христа съ іудеями происходила около времени праздника Кущей. По сказанію книги Юбилеевъ, Авраамъ въ седьмой мѣсяцъ года, четыре мѣсяца спустя послѣ рожденія Исаака, устроилъ по случаю новаго ангельскаго посѣщенія и повторенія обѣтованія о великой судьбѣ Исаака, алтарь и вокругъ него—для себя и своихъ рабовъ—кущи, въ которыхъ и пробылъ семь дней, привося жертвы и совершая ежедневно семикратное обхожденіе алтаря съ пальмовыми вѣтвями и фруктами въ рукахъ (кв. Юбил. гл. XVI). Христосъ, очевидно, полагаетъ различіе между тою радостью, какую почувствовалъ Авраамъ, когда получилъ надежду на исполненіе даннаго ему обѣтованія, и между тою, какую онъ почувствовалъ тогда, когда увидѣлъ, что его вадежда пришла въ исполненіе. Мы разумѣемъ обѣтованіе о потомствѣ, данное Аврааму. Но такъ какъ съ рожденіемъ Исаака были

дѣлъ, и возрадовался.

57. На это сказали Ему Іудеи: Тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ, — и Ты видѣлъ Авраама?

58. Иисусъ сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: прежде не-

жели былъ Авраамъ, Я есмь.

59. Тогда взяли каменя, чтобы бросить на Него; но Иисусъ скрылся и вышелъ изъ храма, пройдя посреди нихъ, и пошелъ далѣе.

ГЛАВА IX.

1. И проходя увидѣлъ человѣка, слѣпаго отъ рожденія.

тсно связаны обѣтованія о будущемъ благословеніи всего человѣчества чрезъ Мессію, то Христосъ имѣлъ полное основаніе сказать, что Авраамъ, радуясь рожденію сына, въ тоже время, самъ этого не сознавая, радовался и рожденію Мессіи: въ Исаакъ онъ уже увидѣлъ будущаго Мессію-Христа ¹⁾.

57. Іудеи упорно не хотятъ понять смысла словъ Христа и говорятъ, что Христосъ, очевидно, не въ Себѣ: Онъ вообразилъ, что бесѣдовалъ съ Авраамомъ, хотя тотъ давно уже умеръ!—*Тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ.* Внѣшній видъ у Христа, кажется, какъ можно заключать отсюда, былъ таковъ, что Христу давали больше лѣтъ, чѣмъ Ему было на самомъ дѣлѣ. Не пророчествовалъ ли и пр. Исаія о Христѣ какъ о «мужѣ скорбей и невѣдавшемъ болѣзни»? (Ис. LIII, 3).

58—59. Чтобы внушить іудеямъ болѣе серьезное отношеніе къ Своимъ словамъ, Христосъ заявляетъ, что Онъ существовалъ еще ранѣе Авраама. Притомъ Онъ говоритъ о Себѣ здѣсь: «*есмь*» т. е. имѣю вѣчное существованіе, въ противоположность смѣняющимся человѣческимъ поколѣніямъ. Такое выраженіе какое въ Ветхомъ Завѣтѣ употреблялъ о Себѣ только Іегова (Исх. III, 14), показалось слушателямъ Христа прямымъ богохульствомъ, и тѣ люди, которые часъ назадъ, казалось, вѣровали въ Христа, теперь берутся за камни, чтобы побить Его ими (ср. X, 31 и сл.). Но Христосъ успѣлъ скрыться въ толпѣ богомольцевъ, не принимавшихъ участія въ спорѣ, и ушелъ изъ храма.

IX.

Исцѣленіе слѣпорожденнаго (1—41).

1. Христосъ, проходя по дорогѣ изъ храма, увидѣлъ человѣка слѣпаго отъ рожденія, который, вѣроятно, сидѣлъ въ воротахъ храма вмѣстѣ съ дру-

¹⁾ Евр. XI, 13. Подобно этому Исаія видѣлъ славу Христа и говорилъ о Немъ (Іоан. XII, 41).—Есть и другія объясненія этого мѣста. Такъ, одни говорятъ, что Авраамъ увидѣлъ прішествіе Христа, находясь въ раю. Но этому толкованію нѣтъ опоры въ Св. Писаніи, да при томъ, понятія такъ слова Христа нисколько не были бы убѣдительно для іудеевъ... Другіе полагаютъ, что Христосъ имѣлъ здѣсь въ виду принесеніе Исаака Авраамомъ въ жертву, когда Авраамъ почувствовалъ всю любовь Бога, возвратившаго ему сына, и путемъ наведенія пришелъ къ мысли, что со временемъ эта великая любовь Божія скажется въ принесеніи Сына Божія въ жертву за грѣхи міра. Но такая мысль могла явиться только уже въ умѣ христіанскихъ толкователей, а не въ умѣ слушателей Христа, которые еще не поняли необходимости смерти Мессіи. Иные видятъ здѣсь намекъ на радостный смѣхъ Авраама, при полученіи обѣтованія о рожденіи Исаака (Быт. XVII, 17). Но этотъ смѣхъ очень мало говоритъ о вѣрѣ Авраама въ Мессію...

2. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ?

3. Иисусъ отвѣчалъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но

это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи;

4. Мнѣ должно дѣлать дѣла Пославшаго Меня, доколѣ есть день; приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать;

гими нищими слѣпыми (ср. Дѣян. III, 2). Что встрѣча съ слѣпороджденнымъ имѣла мѣсто по удаленіи Христа изъ храма (VIII, 59), на это указываетъ стоящая въ началѣ перваго стиха соединительная частица «и» и отсутствіе такихъ выраженій какъ, напр., «послѣ сего» или «опять», которая ставится тамъ, гдѣ имѣется въ виду нѣкоторый промежутокъ между событіями (ср. II, 12; V, 1; VIII, 12).

2. На этотъ разъ съ Господомъ были Его ученики, о присутствіи которыхъ при бесѣдѣ Христа съ іудеями (гл. VIII-я) не упоминалось. Ученики обращаются къ Господу съ вопросомъ теоретическаго характера: какъ объяснить то обстоятельство, что слѣпороджденный такъ страдаетъ? Кто виновъ его тягостнаго положенія? Въ Ветхомъ Завѣтѣ ученики, очевидно, не могли найти объясненія этому явленію. Въ самомъ дѣлѣ, хотя законъ Моисея и говоритъ, что Богъ караетъ дѣтей за грѣхи родителей до третьяго и четвертаго поколѣнія (Исх. XX, 5), но съ другой стороны пророки предвозвѣщали, что съ наступленіемъ царства Мессіи этотъ порядокъ будетъ отмѣненъ и каждый будетъ наказываться только за свою личную вину (Іер. XXXI, 29 и сл.; Іез. XVIII, 2 и сл.). Это же царство апостоламъ представлялось какъ уже наступившее съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ ангелы возвѣстили миръ всему міру послѣ рожденія Христа. А этотъ слѣпецъ, очевидно, по возрасту своему казался имъ родившимся уже *послѣ* Христа. Какъ же Богъ могъ покарать его за грѣхи родителей, уже послѣ того какъ на земли утвердился миръ? Но и другое объясненіе—личною виновностью слѣпородженнаго сюда не подходило, такъ какъ этотъ слѣпецъ не успѣлъ, конечно, совершить ничего преступнаго до своего рожденія (*кто родился слѣпымъ*). Здѣсь вмѣсто «*что*» нужно бы поставить «*чтобы*» соотвѣтственно поставленной здѣсь частицѣ *ἵνα*). Между тѣмъ, по обще-іудейскому воззрѣнію, болѣзнь всетаки должна была имѣть свою причину чью либо вину: думать такъ давалъ поводъ и Самъ Христосъ (ср. Іоан. V, 14).

3. Христосъ не признаетъ всеобщаго характера за такимъ правиломъ. Не было совершенно никакого особеннаго преступленія ни родителями испѣленного слѣпца, ни имъ самимъ (что и невозможно). Болѣзнь была послана слѣпцу для того, чтобы на немъ обнаружилия дѣла Божіи. Это конечно не значитъ, что человѣкъ ослѣпъ для того, чтобы на немъ въ послѣдствіи обнаружилась сила Божія (Климентъ Рим. бес. XIX, 22) или слава Сына Божія (такъ толкуетъ Злат.) или для того, чтобы на немъ совершилось одно изъ дѣлъ Божіихъ. Христосъ хочетъ сказать только, что вообще на слѣпомъ обнаружилось попеченіе Божіе о людяхъ, которое большею частію остается сокрытымъ отъ человѣческихъ очей. Да, дѣла промышленія Божія не были чѣмъ то ясно наблюдаемымъ для людей въ теченіи долгаго времени, а теперь они обнаруживаются въ дѣятельности Сына Божія—Мессіи. Испѣленіе слѣпаго, которое намѣренъ былъ совершить Христосъ, Онъ и разсматривалъ какъ одно изъ обнаруженій Божественнаго промышленія о людяхъ.

4—5. «Да,—какъ бы говоритъ Христосъ—и то дѣйствіе, которое Я намѣреваюсь совершить надъ слѣпымъ, есть только одно звено въ цѣпи многихъ дѣлъ Моего призванія. Такихъ дѣлъ Мнѣ нужно совершить много, а времени

5. доколѣ Я въ мірѣ, Я свѣтъ міру.

6. Сказавъ это, Онъ плюнулъ на землю, сдѣлавъ брение изъ плюновения и помазалъ брениемъ глаза слѣпому,

7. и сказалъ ему: пойдн, умойся въ купальнѣ Силоамъ что значитъ: посланный. Онъ пошелъ и умылся, и пришелъ зрячимъ

8. Тутъ сосѣди и видѣвшіе прежде, что онъ былъ слѣпъ, го-

норили: не тотъ ли это, который сидѣлъ и просилъ милостыни?

9. Иные говорили: это онъ. А иные: похожъ на него. Онъ же горилъ: это я.

10. Тогда спрашивали у него: какъ открылись у тебя глаза?

11. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: Человѣкъ, называемый Исусъ, сдѣлавъ брение, помазалъ глаза мои и сказалъ мнѣ: пойдн на купальню Силоамъ и умойся. Я пошелъ,

остается очень мало. Нужно торопиться. Скоро настанетъ ночь, т. е. у Меня отнимется возможность дѣйствовать видимо, открыто для всѣхъ.—*Я свѣтъ міру.* Христосъ новѣщаетъ *всѣмъ* евангеліе спасенія (ср. VIII, 12; I, 4, 9), подобно тому какъ солнце посылаетъ *всѣмъ* людямъ чувствительный свѣтъ (XI, 9). Какъ истинный свѣтъ міра, Христосъ хочетъ изгнать ту тьму, въ которой живетъ слѣпой, т. е. хочетъ сдѣлать его зрячимъ. А такъ какъ чрезъ это дѣйствіе Христа обнаружится сокровенная дѣятельность Бога, то ясно, что исцѣленіе слѣпаго въ очахъ Христа имѣло символическое значеніе: оно обозначало собою, что Богъ хочетъ исцѣлять и слѣпцовъ духовныхъ. Слѣпецъ является символомъ человѣка въ его естественномъ состояніи, неспособнаго къ надлежащему пониманію цѣли своего существованія, который нуждается въ просвѣщеніи свѣтомъ Христовымъ для того, чтобы достигъ истиннаго познанія и начать святую жизнь, т. е. въ возрожденіи (III, 3—7) или въ освобожденіи чрезъ Сына (VIII, 31—36). Такимъ образомъ Христосъ послѣднимъ Своимъ изреченіемъ придаетъ особый символическій характеръ слѣдующему далѣе чеду.

6—7. Такой же символическій характеръ имѣютъ и тѣ *дѣйствія*, какія Христосъ употребилъ при исцѣленіи слѣпородженнаго. Въмѣсто того чтобы *словомъ однимъ* исцѣлить слѣпаго, какъ совершалъ Свои чудеса Христосъ въ другихъ случаяхъ (ср. II, 7; IV, 50; V, 8; VI, 10), Христосъ дѣлаетъ брение изъ плюновения, помазываетъ очи слѣпому этимъ брениемъ и посылаетъ его умыться въ Силоамской купальнѣ. Самъ евангелистъ, очевидно, придаетъ большое значеніе этимъ частностямъ. Что означало первое дѣйствіе? Широко открытыя глаза слѣпаго давали видъ, что онъ *какъ будто* видитъ. Но Христосъ замазываетъ ему глаза грязью—пусть не кажется человѣкъ зрячимъ, если на самомъ дѣлѣ онъ ничего не видитъ! Такъ и у человѣка, отъ природы неимѣющаго познанія истины и даже неспособнаго познать ее, но который тѣмъ не менѣе воображаетъ, будто такое познаніе у него имѣется,—у такого рукою Христа будетъ отнять этотъ фальшивый призракъ зрѣнія, чтобы онъ могъ получить потомъ настоящее познаніе. Къ этому отрицательному дѣйствію присоединялось еще положительное, которое обозначено было понелѣніемъ Христа слѣпому умыться въ Силоамской купальнѣ. Самъ евангелистъ разъясняетъ намъ смыслъ этого повелѣнія. Название источника, куда Христосъ послалъ слѣпца, значитъ, по толкованію Іоанна, *посланный* (Силоамъ—точнѣе по еврейски: *Силоамъ*). Іоаннъ, очевидно, усматриваетъ въ источникѣ Силоамскомъ символъ посланнаго Богомъ для просвѣщенія людей Мессіи.

8—12. Слѣпой безъ замедленія исполняетъ указаніе Христа. Къ этому его побуждало естественное желаніе воспользоваться всякимъ средствомъ для

умылся и прозрѣлъ.

12. Тогда сказали ему: гдѣ Онъ? Онъ отвѣчалъ: не знаю.

13. Повели сего бывшаго слѣпца къ фарисеямъ.

14. А была суббота, когда Иисусъ сдѣлалъ бренье и отверзъ ему очи.

15. Спросили его также и фарисеи, какъ онъ прозрѣлъ. Онъ сказалъ имъ: бренье положилъ Онъ на мои глаза, и я умылся, и вижу.

16. Тогда нѣкоторые изъ фарисеевъ гонорили: не отъ Бога Этотъ Человѣкъ, потому что не хранитъ субботы. Другіе говорили: какъ можетъ человѣкъ грѣшный творить такія чудеса? И была между ними распря.

17. Опять говорятъ слѣпому: ты чтѣ скажешь о Немъ, потому что Онъ отверзъ тебѣ очи? Онъ сказалъ: это пророкъ.

излеченія своей болѣзни, а съ другой стороны до него могли дойти слухи о Христѣ какъ о чудесномъ цѣлителѣ (V, 5—9; VII, 21). Такимъ образомъ начатки вѣры въ немъ уже были. Но получивъ исцѣленіе, онъ еще не ищетъ Христа, а спѣшитъ домой. Въ разговорахъ съ своими сосѣдами и съ другими людьми, которые видѣли какъ онъ раньше сидѣлъ у воротъ храма, онъ говоритъ о своемъ благодѣтелѣ какъ о человѣкѣ ему почти незнакомомъ: онъ знаетъ только, какъ звать его исцѣлителя, а гдѣ Тотъ находится—это исцѣленному неизвѣстно.

13—14. Чрезъ нѣкоторое время исцѣленнаго слѣпца наиболѣе ревностные къ исполненію закона Моисеева іудеи повели къ фарисеямъ. Они никакъ не могли примириться съ мыслию о томъ, что явился какой то чудотворецъ, который совершаетъ исцѣленія по субботамъ, когда запрещались и такія собственно незначительныя работы, къ какимъ принадлежало напр. приготовленіе брени изъ плюновения. Фарисеи, къ которымъ повели Христа, считались специалистами по части различенія того, чтѣ можно было дѣлать въ субботу и чегѣ нельзя. Гдѣ находились въ это время эти фарисеи—не сказано.

15—18. Среди собравшихся фарисеевъ не обнаружилось единства во взглядахъ по данному случаю. Чтобы рѣшить вопросъ, какимъ образомъ человѣкъ могъ сотворить чудо съ нарушеніемъ закона Моисеева, фарисеи постановили снова допросить исцѣленнаго уже сами. Когда исцѣленный высказалъ предъ ними утѣренность въ томъ, что Христосъ пророкъ, т. е. стоитъ въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ, фарисеи, которыхъ теперь евангелистъ именуетъ уже іудеями въ виду ихъ враждебнаго отношенія ко Христу (ср. VI, 41; VIII, 48), рѣшились утверждать, что и самаго исцѣленія не было. Въ надеждѣ найти опору для этого утвержденія, они пригласили родителей исцѣленнаго.

19—23. На вопросъ фарисеевъ, дѣйствительно ли этотъ бывший слѣпецъ

18. Тогда Іудеи не повѣрили, что онъ былъ слѣпъ и прозрѣлъ, доколѣ не призвали родителей сего прозрѣвшаго

19. и спросили ихъ: это ли сынъ вашъ, о которомъ вы говорите, что родился слѣпымъ? какъ же онъ теперь видитъ?

20. Родители его сказали имъ въ отвѣтъ: мы знаемъ, что это сынъ нашъ и что онъ родился слѣпымъ;

21. а какъ теперь видитъ, не знаемъ, или кто отверзъ ему очи, мы не знаемъ: самъ въ совершенныхъ лѣтахъ, самого спросите, пусть самъ о себѣ скажетъ.

22. Такъ отвѣчали родители его, потому что боялись Іудеевъ; ибо Іудеи сгонорились уже, чтобы, кто признаетъ Его за Христа, того отлучать отъ синагоги;

23. посему-то родители его и твои очи?

сказали: онъ въ совершенныхъ лѣтахъ, самого спросите.

24. Итакъ вторично призвали человѣка, который былъ слѣпъ, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаемъ, что Человѣкъ Тотъ грѣшникъ.

25. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: грѣшникъ ли Онъ, не знаю; одно знаю, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу.

26. Снова спросили его: что сдѣлалъ Онъ съ тобою? какъ отверзъ

27. Отвѣчалъ имъ: я уже скавалъ вамъ, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сдѣлаться Его учениками?

28. Они же укорили его и сказали: ты ученикъ Его, а мы Моисеевы ученики;

29. мы знаемъ, что съ Моисеемъ говорилъ Богъ, Сего же не знаемъ, откуда Онъ.

30. Человѣкъ *прозрѣвшій* скавалъ имъ въ отвѣтъ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда

ихъ сынъ, родители слѣпца отвѣчаютъ, что онъ дѣйствительно родной ихъ сынъ и что онъ родился слѣпымъ. Какъ совершилось его исцѣленіе—они не знаютъ, потому что не были при этомъ. Они ничего не говорятъ о Христѣ какъ виновникѣ исцѣленія ихъ сына, потому что, по замѣчанію евангелиста, они боялись иудеевъ, т. е. членовъ синедріона (ср. VII, 48), которые постановили вѣрующихъ во Христа отлучать отъ синагоги или отъ общества иврейскаго. Отлученный же лишался нѣкоторыхъ важныхъ преимуществъ; напр. въ его домѣ нельзя было совершать обрѣзанія, плакать по умершемъ и, наконецъ, къ нему никто, кромѣ жены или дѣтей его, не могъ приближаться больше чѣмъ на разстояніе четырехъ локтей.

24—25. Фарисеи снова хотятъ выпытать у исцѣленнаго какое нибудь показаніе противъ Христа. Можетъ быть, они ожидали, что исцѣленный скажетъ, что Христосъ при совершеніи исцѣленія употребилъ какія нибудь закликательныя формулы (ср. Матѣ. XII, 24 и сл.). Теперь они уже согласились между собою и во взглядѣ на Христа. «Мы знаемъ—говорятъ они—что человѣкъ тотъ грѣшникъ!»—Исцѣленный долженъ бы былъ, по ихъ требованію, *воздать славу Богу*, т. е. вполне искренно показать все, что ему было извѣстно о Христѣ (ср. Нав. VII, 19). Но тотъ не хочетъ вдаваться въ разсужденія о томъ, грѣшникъ или не грѣшникъ Христосъ: для него представляется вполне достаточнымъ знать только то, что Христосъ исцѣлилъ его отъ слѣпоты.

26—27. Тогда фарисеи снова ставятъ вопросъ о способѣ исцѣленія, какой употребилъ Христосъ, во ободрившійся человѣкъ уже самъ съ насмѣшкою спрашиваетъ ихъ, не хотятъ ли и они сдѣлаться учениками Христа.

28—29. Фарисеи, конечно, почувствовали себя оскорбленными такимъ отвѣтомъ человѣка, принадлежавшаго къ «проклятой чернѣ» (ср. VII, 49). Ихъ раздраженіе побуждаетъ ихъ обратиться съ бранью къ исцѣленному (*ἐλαδὸρῆσαν*—по русск. переводу: *укорили*). Они называютъ его ученикомъ Христа, хотя на самомъ дѣлѣ тотъ не былъ еще такимъ, а себя гордо величаютъ учениками Моисея. При этомъ, въ противорѣчіе своему прежнему заявленію («мы знаемъ» въ ст. 24-мъ), они говорятъ здѣсь, что не знаютъ, откуда Христосъ, т. е. откуда Онъ взялъ Свое ученіе и силы. Сказать теперь, какъ говорили они раньше, что Христосъ грѣшникъ и, слѣд., не отъ Бога, они боятся въ виду того, что фактъ исцѣленія, совершеннаго Христомъ, у всѣхъ былъ на виду.

30—33. Затруднительнымъ положеніемъ фарисеевъ пользуется исцѣлен-

Онъ, а Онъ отверзъ мнѣ очи;

31. но мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ, но кто чтитъ Бога и творитъ волю Его, того слушаетъ;

32. отъ вѣка не слышано, чтобы кто отверзъ очи слѣпорожденному;

33. если бы Онъ не былъ отъ Бога, не могъ бы творить ничего.

34. Сказали ему въ отвѣтъ: во грѣхахъ ты весь родился, и ты ли насъ учишь? И выгнали его вонъ.

35. Иисусъ, услышавъ, что выгнали его вонъ, и нашедъ его, сказалъ ему: ты вѣруешь ли въ Сына Божія?

36. Онъ отвѣчалъ и сказалъ: а кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него?

37. Иисусъ сказалъ ему: и видѣлъ ты Его, и Онъ говоритъ съ тобою.

38. Онъ же сказалъ: вѣрую, Господи! и поклонился Ему.

ный и не безъ юмора указываетъ на свое исцѣленіе, которое, кажется должно бы разъяснить фарисеямъ, кто такой Христосъ. Онъ напоминаетъ ученымъ фарисеямъ то, что, собственно говоря, хорошо было извѣстно и каждому израильянину (*мы знаемъ*), именно, что благочестіе и исполненіе воли Божіей есть условіе услышанія всякой молитвы. Случай такого именно услышанія исцѣленный усматриваетъ въ совершенномъ надъ нимъ Христомъ чудъ (ср. XI, 41 и сл.). При этомъ онъ носхвалаетъ Христа за то, что Онъ совершилъ надъ нимъ чудо, о которомъ прежде никогда не слышали, и заключаетъ, что Христосъ—отъ Бога.

34. Выведенные изъ себя фарисеи объявляютъ исцѣленному, что онъ, очевидно, уже родился грѣшникомъ, обремененнымъ грѣхами при самомъ своемъ появленіи на свѣтъ. Такъ говорили фарисеи, принимая во вниманіе его прежнюю болѣзнь, которая, по ихъ мнѣнію, вызвана была грѣхами исцѣленного (ср. Ис. L, 7; LVII, 4). Затѣмъ они выгоняютъ его. Этимъ они ясно показали, что имъ нечего сказать противъ той истины, какую выказалъ этотъ простецъ (ст. 31). Съ своей стороны, пострадавшій за Христа человекъ обнаружилъ неъмъ своимъ образомъ дѣйствій, что въ немъ постепенно совершился переходъ отъ *довѣрія*, какое онъ сначала имѣлъ къ Христу, какъ къ чудеспому цѣлителю, къ *вѣрѣ* въ Него, какъ въ посланника Божія, какъ въ благочестиваго и сильнаго молитвенника, которому Богъ даетъ власть совершать чудеса.

35—38. Когда Христосъ отъ какого-то услышалъ, что фарисеи выгнали исцѣленного, Онъ приблизился къ нему, чтобы помочь ему достигнуть полной вѣры въ Него. Встрѣтивъ его, Христосъ просилъ его: «вѣруешь ли ты въ Сына Божія?» *) Христосъ этимъ показываетъ исцѣленному, что Ему извѣстно, какъ этотъ человекъ защищалъ Его предъ фарисеями. Исцѣленный, какъ сказано выше, утверждалъ, что Иисусъ—отъ Бога (ст. 33). Въ этомъ исповѣданіи лежалъ уже зародышъ вѣры въ Иисуса, какъ въ Богопосланнаго Мессію. Вѣдъ слѣпой долженъ же быть сообразить, что Христосъ не напрасно послалъ его омыть глаза въ силоамскомъ источникѣ. Онъ не могъ не понять, что его исцѣлитель этимъ намекалъ ему на пришествіе *посланника отъ Бога*

*) Цанъ, Гольцманъ и нѣк. другіе читаютъ, согласно нѣкоторымъ древнимъ текстамъ, этотъ вопросъ такъ: «вѣруешь ли въ сына человѣческаго»? Не едва ли такое измѣненіе текста основательно. Христосъ хотя и обовначалъ Себя, какъ *Сына Человѣческаго*, но это выраженіе не было общепотребительно среди иудеевъ для обозначенія Мессіи, и слѣпецъ могъ не понять, что Христосъ хотеть ему этимъ выраженіемъ сказать.

39. И сказалъ Иисусъ: на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы.

40. Услышавши это, *нѣкоторые* изъ фарисеевъ, бывшихъ съ Нимъ,

сказали Ему: неужели и мы слѣпы?

41. Иисусъ сказалъ имъ: если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы *на себѣ* грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ.

(Силоамъ—значить: посланный). Въ то время іудеи, особенно обдѣленные судьбою, въ родѣ слѣпца, только и думали о посланникѣ, который долженъ былъ придти отъ Бога для облегченія ихъ страданій, о томъ Мессіи, который былъ обѣщанъ пророками. И въ душѣ слѣпца, естественно, могла вспыхнуть надежда: не есть ли этотъ обратившійся къ нему исцѣлитель тотъ Мессія, Котораго и онъ ждалъ? Вѣдь этотъ человѣкъ совершилъ чудо неслыханное отъ нѣка... И вотъ Христосъ идетъ на встрѣчу потребности исцѣленнаго узнать истину и доводитъ его мысль о Себѣ до полной зрѣлости. Онъ спрашиваетъ исцѣленнаго: вѣрять ли тотъ въ Него, какъ въ Мессію? (Терминъ «Сынъ Божій» здѣсь несомнѣнно имѣлъ значеніе не метафизическое, а теократическое: онъ обозначалъ въ настоящій разъ «Мессію», такъ какъ исцѣленный только въ такомъ смыслѣ и могъ теперь понять его). Исцѣленный охотно идетъ Христу на встрѣчу, спрашивая: «а кто Онъ»? Чувствуя, что Мессія къ нему близокъ, онъ какъ бы говоритъ: «да гдѣ же Онъ? Скорѣй, скорѣй бы къ Нему!» И желаніе его приходитъ въ исполненіе. Христосъ говоритъ ему, что онъ уже *видѣлъ* Мессію—видѣлъ, конечно, тогда, когда у него отверзлись очи. Мессія и сейчасъ стоитъ предъ нимъ (*говоритъ съ тобою*). Исцѣленный послѣ этого исповѣдалъ свою нѣру во Христа, какъ въ обѣтованнаго Мессію, и поклонился Ему, какъ Божественному Посланнику (ср. IV, 24).

39—42. Различное отношеніе ко Христу со стороны фарисеевъ и исцѣленнаго слѣпца побуждаетъ Господа нысказать такое положеніе, что Онъ пришелъ въ этотъ міръ *для суда* надъ людьми, чтобы слѣпые видѣли и видящіе стали слѣпыми. Выраженіе «судъ» (*κρίμα*) обозначаетъ здѣсь не судебное производство, (*κρίσις*), совершаемое по извѣстнымъ законамъ и правиламъ: для этого Христосъ не пришелъ въ этотъ разъ (ср. III, 17). Подъ *судомъ* здѣсь нужно разумѣть тѣ послѣдствія, какія будутъ имѣть для людей явленіе Христа съ проповѣдью Евангелія: одни окажутся способными принять эту проповѣдь, другіе—нѣтъ. Въ этомъ и скажется различіе между людьми, которое дотолѣ было сокрыто. Можно сказать, что подъ «судомъ» здѣсь разумѣется то, что происходитъ въ душѣ человѣка (ср. Ап. XVII, 1; Марк. XII, 40; Рим. III, 8).—Фарисеи поняли слова Христа такъ, что слѣпыми—конечно, въ духовномъ отношеніи—Онъ называетъ ихъ, фарисеевъ, давая имѣсть понять, что только у Него они могутъ найти исцѣленіе отъ своей слѣпоты. Но это ихъ оскорбляетъ. Развѣ они нуждаются въ такой услугѣ со стороны Христа? Кажется, они достаточно просвѣщенные люди!—Но Христосъ на это замѣчаетъ имъ, что было бы гораздо лучше, если бы они были *слѣпыми*, т. е. новсе не знающими истины. Имъ можно бы въ такомъ случаѣ помочь, какъ Христосъ помогъ и слѣпородженному, и они не имѣли бы на себѣ грѣха, т. е. не были бы виновны въ упорномъ сопротивленіи Христу, которое происходитъ отъ ихъ ложной увѣренности въ томъ, будто бы истина имъ уже извѣстна. Фарисеи гордятся своимъ познаніемъ въ законѣ или, какъ говоритъ ап. Павелъ, считаютъ самихъ себя призванными учить невѣждѣ, такъ какъ въ законѣ своемъ они видятъ непреложенный, неизмѣнный образецъ вѣдѣнія и истины (Рим. II, 20). Такимъ людямъ, не чун-

ГЛАВА X.

1. Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во дворъ овчій, но перелезаетъ индѣ, тотъ воръ и разбойникъ;

2. а входящій дверью есть пастырь овецъ:

3. ему придверникъ отворяетъ, и онцы слушаются голоса его, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени и выводитъ ихъ;

4. и когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними; а онцы

чувствующимъ никакой потребности въ духовномъ исцѣленіи, конечно, помочь нельзя!

Намѣреніе, съ какимъ Іоаннъ помѣстилъ въ своемъ евангеліи этотъ рассказъ, состояло, вѣроятно, въ томъ, чтобы показать христіанамъ-читателямъ на конкретномъ случаѣ, что Христосъ есть *свѣтъ міра* и ищущимъ Его даетъ *свѣтъ жизни* (ср. VIII, 12), а тѣмъ, которые не принимаютъ Его свидѣтельница и отвергаетъ Его Самого, Онъ принесетъ *судъ*, состоящій въ томъ, что они останутся во тьмѣ невѣдѣнія и грѣха. Подробности же допроса, учиненнаго фарисеями исцѣленному и его родителямъ, Іоаннъ сообщаетъ для того, чтобы показать, какъ фарисеи всячески старались внушить народу мысль, что никакого чуда Христосъ и не совершалъ. Прежде Іоаннъ изобразилъ, какъ іудеи не приняли слова Христовы (VII-я гл.), а теперь прибавляетъ, что они не захотѣли признать и совершеннаго Имъ дѣла. Въ прежнее время онѣ не осмѣливались оспаривать самаго факта чуда (гл. V), теперь же дошли до того, что отрицаютъ и самое совершеніе чуда. Ясно, что съ одной стороны ихъ ненависть ко Христу очень усилилась, съ другой—они рѣшили подавить въ народѣ всякое сочувствіе ко Христу, даже путемъ извращенія фактовъ. Такимъ образомъ положеніе Христа становится критическимъ...

X.

Рѣчь Господа о Себѣ какъ о добромъ пастырѣ и дѣйствіе этой рѣчи на слушателей (1—21). Рѣчь Господа о Себѣ какъ о Мессіи и удаленіе Его въ за-иорданскую страну (22—42).

Рѣчь Христа о Себѣ какъ о добромъ пастырѣ начинается притчею, въ которой изображается противоположность между пастыремъ, которому онцы принадлежатъ какъ его собственность, и пастыремъ-наемникомъ, который пренебрежительно относится къ порученному ему стаду (1—6). Эту приточную рѣчь Господь разъясняетъ далѣе, говоря о своемъ положеніи въ царствѣ Божіемъ: Онъ есть дверь, ведущая къ овцамъ (7—10), и, съ другой стороны,—добрый пастырь (11—18). По поводу этой рѣчи среди іудеевъ началась распря: они недоумѣвали, кто же такое Христосъ (19—21)?

1—2. Слушателями Господа въ настоящей разѣ были тѣже іудеи и фарисеи, о которыхъ говорится въ концѣ предыдущей главы (ср. IX, 35 и 40).—*Кто не дверью входитъ*. На востокъ стада овецъ загонялись на ночь въ особыя, часто крытыя, помѣщенія, при входѣ въ которыя находились сторожа, охранявшія стада отъ разбойниковъ и хищныхъ звѣрей. Нѣсколько хозяевъ держали нерѣдко сообща одно такое помѣщеніе. Желая указать признаки истиннаго пастыря-хозяина съ одной стороны и вора-разбойника—съ другой, Господь повѣтому *первымъ* признакомъ вора обозначаетъ то, что воръ и разбойникъ входитъ въ загонъ овецъ не прямымъ путемъ, а черезъ заборъ, и тогда какъ пастухъ-хозяинъ прямо идетъ въ двери.

3—5. *Вторымъ* отличительнымъ признакомъ пастуха-хозяина является

за нимъ идуть, потому что знаютъ голосъ его;

5. за чужимъ же не идуть, но бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ чужаго голоса.

6. Сію притчу сказалъ имъ

Иисусъ; Но они не поняли, что такое Онъ говорилъ имъ.

7. И такъ опять Иисусъ сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ, что Я дверь овцамъ;

8. всѣ, сколько ихъ ни прихо-

то, что предъ нимъ сторожъ *отворяетъ* дверь. О ворѣ разбойникѣ здѣсь не сказано, но и такъ ясно, что сторожъ предъ нимъ дверей не отворить.— *И овцы слушаются голоса его.* Это *третій* отличительный признакъ пастуха-хозяина: на голосъ человѣка чужого овцы не идуть. Притомъ *всѣ* овцы, находящіяся въ загонѣ, такъ относятся къ пастуху-хозяину;—ни одна овца его не боится, потому что всѣ привыкли къ его голосу.— *Зоветь своихъ овецъ.* Но еще болѣе чувствуютъ привязанность къ пастуху-хозяину овцы, ему принадлежащія. Своихъ овецъ онъ называетъ по именамъ, каждой слѣдов. давая особое названіе, и этимъ побуждаетъ ихъ слѣдовать за собою.— *И выводитъ ихъ.* Онъ ведетъ ихъ на пастбище и самъ идетъ впереди ихъ, указывая дорогу.

6. *Сію притчу сказалъ имъ.* Эту краткую рѣчь Христа Іоаннъ называетъ притчею (*параболіа*) въ смыслѣ рѣчи загадочной, содержащей въ себѣ нѣкоторую тайну (слово это близко къ слову *параболѣ*, которое употребляютъ синаптики для обозначенія приточной рѣчи *).— *Но они не поняли.* Господь хотѣлъ этою рѣчью дать имъ возможность лучше понять Свою задачу, но они не поняли Его. И въ этомъ они сами были виноваты потому что, мысль притчи была вполне ясна. Трудно было въ самомъ дѣлѣ, не понять, что истиннымъ пастыремъ Христосъ называлъ Себя Самого. Онъ давалъ понять фарисеямъ, какъ неправильно они приравниваютъ Его къ народнымъ возмутителямъ-лжемесіямъ (ср. VII, 12, 26, 31; VIII, 12, 24 и др.). Онъ, во первыхъ, пришелъ прямою дорогою къ Своему народу, принявши установленное Богомъ крещеніе Іоанново (I, 31 и сл.), и являлся на проповѣди въ узаконенныхъ для назиданія вѣрующихъ мѣстахъ—въ храмѣ и въ синагогахъ (XVIII, 20). Во вторыхъ, Онъ былъ допускаемъ въ эти священныя мѣста, гдѣ собраны были духовныя овцы: никакіе начальники синагоги и храма не преграждали Ему сюда доступа (VII, 46) и самъ синедрионъ не принимаетъ еще противъ Него рѣшительныхъ мѣръ (VII, 45—52). Всѣ, даже враги Его, слушаютъ Его (VII, 15) и даже иногда поддерживаютъ (VII, 26). Въ третьихъ, Его ученіе не казалось народу совершенно чуждымъ—многіе даже увѣровали въ Него (VIII, 30) или же выражали Ему свои симпатіи (VII, 12, 31). Онъ уже среди толпы народной имѣетъ не малое стадо (Лук. XII, 32) Своихъ собственныхъ овецъ, которые довѣрчиво слѣдуютъ за Нимъ. Такъ это все ясно, что не понять Христа было нельзя человѣку сообразительному, и если фарисеи все же не поняли, то они *притворились* непонимающими...

7—8. Видя со стороны фарисеевъ такое нежеланіе понять Его, Господь, все же снисходя къ нимъ, выражается о Своей задачѣ еще опредѣленнѣе.— *Я дверь овцамъ*—правильнѣе: *къ овцамъ*. Черезъ Господа Иисуса Христа

*) Но отлпчается отъ него тѣмъ, что оно обозначаетъ собою *сравненіе*, которое Христосъ употреблялъ для выясненія достоинства *Своего Лица*, иногда какъ *притча* въ настоящемъ смыслѣ этого слова—*параболѣ*) употреблялась Христомъ для изображенія основаннаго имъ *царства Божія*. Притомъ, въ *параболіа* вѣтъ *историческаго* движенія или развитія, какъ есть въ *параболѣ*.

дило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали ихъ;

9. Я есмь дверь: кто войдетъ Мною, тотъ спасется, и войдетъ и выйдетъ, и пажить найдетъ;

10. воръ приходитъ только для

того, чтобы украсть, убить и погубить; Я пришелъ для того, чтобы имѣли жизнь, и имѣли съ избыткомъ;

11. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ,

могутъ входить къ духовнымъ овцамъ, т. е. къ вѣрующимъ все тѣ, кто желаетъ выступить въ качествѣ пастыря этихъ духовныхъ овецъ.—*Всѣ, сколько ихъ ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники.* Отсюда видно, что Христосъ всегда, на всемъ протяженіи исторіи богоизбраннаго народа, былъ этою дверью. Кто хотѣлъ добиться высокаго *пастырскаго* положенія (все равно что *царскаго* или *начальническаго* ср. Ис. LXIII, 11; XLIV, 28; Иер. LI, 23), прежде Христа (прѣ ерой—по русс.: предо Мною), тотъ не истинный правитель народа, а узурпаторъ. Эти люди знали, что долженъ придти къ Израильскому народу Мессія-Царь, Который и воссядетъ на престолѣ Давидовѣ, и тѣмъ не менѣе они сами хотѣли занять этого престола. Это были конечно, не фарисеи, которые и не дѣлали попытокъ завладѣть престоломъ въ Иудеѣ, а всего скорѣе—представители династіи Ирода. Царь Иродъ дѣйствительно пришелъ *индѣ* (ст. I-й), т. е. незаконнымъ образомъ достигъ царской власти. Онъ и родомъ былъ не еврей, а едомлянинъ, тогда какъ законъ Моисеевъ строго запрещалъ дѣлать царемъ иноплеменника (Втор. XVII, 15). Такимъ образомъ Иродъ носилъ на своемъ челѣ первый указанный Христомъ (ст. I-й) признакъ *вора* и *разбойника*. Затѣмъ—второй признакъ—Иродъ не былъ допущенъ въ теократическое общество израильское, а самъ туда ворвался, потому что самъ ставилъ и смѣшалъ первосвященниковъ, а въ мѣстахъ, гдѣ собирались вѣрующіе евреи, представителей Иродовой династіи и не было замѣтно. Не доставало Ироду и третьяго признака истиннаго пастыря: иудей его не любили, они ненавидѣли и боялись его, какъ и его сыновей.—Но не однихъ Иродовъ имѣлъ въ виду здѣсь. И предшествовавшая Иродомъ династія Асмонеевъ также не по праву владѣла иудейскимъ престоломъ. Они, какъ священники, не должны были принимать царскій титулъ, а это между тѣмъ сдѣлалъ Іоаннъ Гирканъ. Наконецъ Господь здѣсь осудилъ и всѣ попытки лжемессій силою оружія возстановить самостоятельность иудейскаго государства,—попытки, окончившіяся неудачею въ силу несочувствія къ этому дѣлу, обнаруженнаго иудейскимъ народомъ (*но овцы не послушали ихъ*).

9. *Я есмь дверь.* Здѣсь Господь говоритъ уже о Себѣ какъ *двери вообще* (онъ не прибавляетъ: *къ овцамъ*). Поэтому подъ *спасающимися, входящими* и свободно *выходящими* на добрую пажить здѣсь можно разумѣть не пастырей, а овецъ. Это овцы духовныя—вѣрующіе во Христа, которыхъ Онъ вводитъ въ безопасное жилище—Церковь и которымъ даетъ свободно ходить по стезямъ жизни, чтобы найти себѣ то, что имъ болѣе полезно. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ толкователей видятъ въ этомъ стихѣ предуказаніе на то, что всѣ послѣдующіе пастыри духовныхъ овецъ должны именно *отъ Христа* получать свои полномочія. Но такое изъясненіе представляется до чрезвычайности искусственнымъ.

10—11. Тогда какъ воръ или правитель-узурпаторъ, котораго здѣсь Христосъ разумѣетъ подъ *воромъ*, преслѣдуетъ въ дѣлѣ управленія только свои личныя выгоды и часть отнимаетъ у своихъ подданныхъ ихъ имущество и жизнь Христосъ, напротивъ, Самъ даетъ жизнь Своимъ подданнымъ и

12. а наемникъ, не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка и оставляетъ овецъ и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ;

13. а наемникъ бѣжитъ, потому что наемникъ, и не радитъ объ овцахъ.

14. Я есмь пастырь добрый, и знаю Моихъ, и Мои знаютъ Меня:

15. какъ Отецъ знаетъ Меня, такъ и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овецъ.

16. Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь.

17. Потому любить Меня Отецъ, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее;

18. никто не отниметъ ея у Меня, но Я Самъ отдаю ее: имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее; Сію заповѣдь получилъ Я отъ Отца Моего.

притомъ въ изобиліи. Мало того, какъ пастырь добрый (или точнѣе: прекрасный, выдающийся—*καλός* ср. Іак. II, 10), Христосъ отдаетъ за овецъ Своихъ Свою жизнь.

12—13. Простой наемникъ никогда не жертвуетъ своею жизнью для спасенія овецъ, порученныхъ его попеченію. Въ минуту опасности онъ заботится о спасеніи только *своей* жизни: овцы, вѣдь не ему принадлежатъ!— Но кто разумѣется здѣсь подъ именемъ *волка*? Вѣроятнѣе всего, что Христосъ хотѣлъ такъ обозначить *ест* враждебныя развитію царства Божія силы. А послѣ этого легко понять, кого Христосъ разумѣетъ подъ именемъ *наемника*. Это тѣ, попеченію кого Христосъ поручилъ Свою Церковь, но которые часто не хотятъ отдать всю свою любовь на благо людей, порученныхъ ихъ попеченію (ср. I Петр. V, 2; Тит. I, 7, 11; 1 Тим. III, 8). Въ особенности же это относилось къ тогдашней іерархіи, которая не хотѣла ничѣмъ жертвовать для народа, которому много вреда причиняли и Ироды—свѣтская власть—и фарисеи.

14—15. Въ противоположность тѣмъ ненормальнымъ отношеніямъ, какія существуютъ между іудейскими пастырями—наемниками и народомъ, Христосъ здѣсь изображаетъ тѣ отношенія взаимнаго довѣрія и любви, какія существуютъ между Нимъ и Его духовнымъ стадомъ. Отношенія эти Онъ уподобляетъ отношенію, существующему между Нимъ и Отцомъ.—*Знаю Моихъ*, т. е. люблю ихъ и вхожу во все ихъ нужды.—*И жизнь Мою полагаю*. Если Его овцамъ угрожаетъ опасность, то Христосъ полагаетъ или готовъ положить и жизнь Свою за нихъ. И близко уже было время, когда эти слова Христа должны были прійти въ исполненіе.

16. Но этимъ самопожертвованіемъ для блага и спасенія овецъ не ограничивается дѣятельность Христа какъ пастыря. Она простирается и на будущее время, когда Его уже не будетъ на землѣ, и простирается за предѣлы, въ какихъ пребываетъ стадо израильское. Христосъ долженъ привести еще *другихъ* Своихъ овецъ, которыя странствуютъ далеко отъ израильскаго царства и дожидаются того момента, когда радостяся призывающій ихъ голосъ Христовъ. Такимъ образомъ въ единомъ дворѣ, т. е. въ Церкви соединятся и вѣрующіе во Христа израильтяне и вѣрующіе язычники, подъ управленіемъ Единой Главы—Христа (ср. Іез. XXXVII, 22, 24). Господь Самъ совершитъ это приведеніе язычниковъ послѣ Своей смерти (ср. XII, 32; II, 19). Ясно отсюда, что смерть Его не будетъ окончаніемъ Его дѣятельности по отношенію къ Его стаду, а только послужитъ къ еще большому ея расширенію.

17—18. Эту мысль о великомъ значеніи Своей смерти Господь закан-

19. Огь ѣтихъ словъ опять произошла между Іудеями распря. 20. Многіе изъ нихъ говорили: Онъ одержимъ бѣсомъ и безумствуетъ; чтѣ слушаете Его? 21. Другіе говорили: это слова	не бѣсноватаго; можетъ ли бѣсъ отверзати очи слѣпымъ? 22. Настала же <i>тогда</i> въ Іерусалимѣ <i>праздникъ</i> обновленія, и была зима. 23. И ходилъ Іисусъ въ храмѣ,

чиваетъ здѣсь. Отецъ и любитъ Его особенно за то, что Онъ совершенно добровольно, безъ принужденія жертвуетъ Своею жизнью. Эта жизнь есть какъ бы одежда или украшеніе, которое Онъ слагаетъ съ Себя, чтобы передать его въ руки другого (ср. XIII, 4). Онъ дѣлаетъ это съ твердого увѣренностью въ томъ, что можетъ ее (*жизнь*) взять обратно. Эту *заповѣдь*, т. е. право и силу взять назадъ Свою жизнь Господь получилъ отъ Отца.—На чемъ основана эта власть и сила объ этомъ Христосъ говорилъ раньше: Онъ имѣетъ жизнь Самъ въ Себѣ (V, 26) и Его воскресеніе есть собственно говоря воскресеніе Имъ Самого Себя (II, 19).

Такимъ образомъ Христосъ изображаетъ Свою смерть 1) не какъ только страданіе, какое Онъ принимаетъ на Себя изъ покорности волѣ Отца, но и какъ совершенно свободное дѣло, на какое Онъ Самъ рѣшился; 2) какъ дѣло послушанія волѣ Отца и, слѣдовательно, какъ существенный пунктъ исполненія Своего призванія; 3) какъ дѣло самопожертвованія на пользу вѣрующихъ въ Него, которыхъ чрезъ это Онъ спасетъ отъ гибели; 4) не какъ уничтоженіе Своей жизненности, но какъ переходъ проявленію Своей, непреобъждающей смерти, жизни по воскресеніи и 5) какъ необходимое предположеніе для расширенія Его дѣятельности за границы израильской народности.

19—21. Слушатели Христа, не отходившіе отъ Него въ теченіе цѣлаго дня, по прошествіи праздника Кушей (VIII, 12—10, 18), начали спорить между собою. Одни стояли за Христа какъ за великаго чудотворца, другіе — конечно, по преимуществу фарисеи — называли Христа бѣснующимся, сумасшедшимъ и убѣждали народъ не вѣрять Христу.

Съ 22-го по 42-й стихъ содержится бесѣда Господа съ іудеями въ праздникъ обновленія. На вопросъ іудеевъ, обращенный ко Христу: Мессія ли Онъ? Христосъ говоритъ, что Онъ уже неоднократно высказывался по этому вопросу, но іудеи все не вѣрятъ Ему. Когда же послѣ этого Онъ заявилъ, что Онъ и Отецъ — одно, то іудеи хотѣли побить Его камнями какъ богохульника. Христосъ тутъ же указалъ имъ на неосновательность ихъ протеста противъ Его заявленія и послѣ того удалился за Іорданъ, въ Перею.

22. Отъ праздника Кушей прошло около двухъ мѣсяцевъ, въ теченіи которыхъ Христосъ пребывалъ или въ Переѣ (ср. X, 40) или же гдѣ нибудь въ предѣлахъ Іудеи (Златоустъ). Наступилъ праздникъ обновленія или очищенія храма, продолжавшійся около восьми дней (въ мѣсяцѣ Кислевѣ или Декабрѣ). Поводомъ къ установленію этого праздника было очищеніе іерусалимскаго храма отъ идоловъ, совершенное въ 165-мъ году до Р. Х. Маккавеями (*Розанова Н.* Памятная книжка при изученіи свящ. исторіи М. 1909 г. стр. 16).

23. Господь является на этотъ праздникъ въ Іерусалимѣ. Училъ ли Онъ въ этотъ разъ, Іоаннъ объ этомъ не говоритъ опредѣленно, замѣчая только, что Господь «ходилъ» въ такъ называемомъ притворѣ Соломона, т. е. въ галлерей, которая тянулась по восточной сторонѣ храмовой площади. Въ этой галлерей, конечно, можно было укрываться отъ зимней непогоды — отъ дождя и вѣтра. Очень можетъ быть, что въ настоящій разъ Его содрово-

въ притворѣ Соломоновомъ.

24. Тутъ Іудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? Если Ты Христосъ, скажи намъ прямо.

25. Іисусъ отвѣчалъ имъ: Я сказалъ вамъ, и не вѣрите; дѣла, которыя творю Я во имя Отца Моего, они свидѣлствуютъ о Мнѣ;

26. но вы не вѣрите, ибо вы не изъ овецъ Моихъ, какъ Я сказалъ вамъ;

27. овцы Мои слушаются голоса Моего и Я знаю ихъ, и онѣ идутъ за Мною,

28. и Я даю имъ жизнь вѣчную, и не погибнутъ во-вѣкъ, и никто не похититъ ихъ изъ руки Моей;

29. Отецъ Мой, Который далъ Мнѣ ихъ, больше всѣхъ, и никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Отца Моего:

30. Я и Отецъ—одно.

31. Тутъ опять Іудеи схватили камня, чтобы побить Его.

32. Іисусъ отвѣчалъ имъ: много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего; за которое изъ

ждали и апостолы, но о вихъ евангелистъ не упоминаетъ, такъ какъ они въ разговорѣ Христа съ іудеями не принимали участія.

24. Іудеи высказываютъ Христу недовольство свое тѣмъ, что Онъ держитъ ихъ въ недоумѣніи, т. е. въ постоянно напряженномъ ожиданіи, что вотъ-вотъ, наконецъ, Онъ заявитъ о Себѣ какъ о Мессіи.—Скажи намъ прямо (*παρρησία*), т. е. смѣло, открыто, а не въ притчѣ (VIII, 12; IX, 39; X, 1—18) и не въ темныхъ намекахъ (VIII, 24—28). Іудеи какъ бы хотятъ сказать Христу, что они Его «поддержатъ»...

25. Господь отвѣчаетъ іудеямъ, что Онъ уже говорилъ имъ о томъ, кто Онъ, но они не вѣрили Ему. Даже чудеса Христовы не пробуждали въ нихъ вѣры въ Него.

26. Причинокъ этого невѣрія является то обстоятельство, что эти іудеи не принадлежатъ къ овцамъ пастыря—Іисуса, т. е. къ тѣмъ истиннымъ израильтянамъ, которые, еще равнѣ чѣмъ увидѣли Христа, сердцемъ своимъ уже стремились къ Нему, которые поэтому съ радостью привали Его свидѣтельству.

27—30. Чтобы показать, какихъ великихъ благъ лишаютъ сами себя іудеи, не желающіе пойти во-вѣкъ за Христомъ, Христосъ изображаетъ то положеніе, въ какомъ находятся Его овцы (ср. ст. 3, 4, 14 и гл. VI, 37—40). При этомъ Христосъ отождествляетъ Свое попеченіе (руку) объ овцахъ (ст. 28) въ попеченіемъ о нихъ (рукою) Своего Отца (ст. 29). Этимъ Христосъ говорить, что собственно верховнымъ Пастыремъ Израиля является Отецъ, но дѣйствуетъ Онъ чрезъ Христа (ср. IV, 34; V, 17 и сл.). А отсюда Христосъ дѣлаетъ такой выводъ: «Я и Отецъ одво». Эти слова могутъ обовначать только единство Христа съ Отцомъ по природѣ, по существу: никогда ни объ одномъ пророкѣ не было сказано ничего подобнаго. И служатели Христа повали слова Его именно въ такомъ смыслѣ (ср. ст. 31 и 33). Но единство, о которомъ здѣсь говорится, конечно, не есть тождество, при коемъ совершенно уничтожается различіе между лицами Божества (какъ въ Савелліанствѣ): это только единосущіе (ср. XVII, 11—21).

31. Естественно, что враждебно настроенные по отношенію ко Христу іудеи должвы были увидѣть въ такомъ Его заявленіи простое богохульство. Они начали отбирать камни (*ἐβάστασαν* по русски неточно: схватили), чтобы совершить надъ Христомъ, какъ надъ богохульникомъ, положенную по закову (Лев. XXIV, 15 и сл.) казнь.

32. Не смущаясь этимъ, Господь продолжалъ говорить, и враги Его,

нихъ хотите побить Меня камнями?

33. Іудеи сказали Ему въ отвѣтъ: не за доброе дѣло хотимъ побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человѣкъ, дѣлаешь Себя Богомъ.

34. Іисусъ отвѣчалъ имъ: не написано ли въ законѣ вашемъ: «Я сказалъ: вы боги» (Псал. 81, 6)?

35. Если Онъ назвалъ богами

тѣхъ, въ которымъ было слово Божіе, и не можетъ нарушиться Писаніе, —

36. Тому ли, Котораго Отецъ освятить и послать въ міръ, вы говорите: «богохульствуешь,» потому что Я сказалъ: Я Сынъ Божій?

37. если Я не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрьте Мнѣ;

38. а если творю, то, когда не

приведенные въ изумленіе этимъ хладнокровіемъ, останавливаются въ недоумѣніи. Господь спрашиваетъ ихъ, за что они хотятъ побить Его камнями? Вѣдь Онъ дѣлалъ только добрыя дѣла (Матѣ. XII, 12), т. е. исцѣленія и другія чудеса, и притомъ поступалъ такъ, что всѣ бы должны были понять, что Онъ дѣйствовалъ въ силу власти, полученной Имъ отъ Отца.

33. Іудеи не оспариваютъ добрыхъ дѣлъ, совершенныхъ Христомъ (исцѣленія разслабленнаго и слѣпорожденнаго гл. V и XI). Они раздражены противъ Христа только за присвоеніе Имъ чести, подобающей Единому Богу, за Его притязанія на Божественное достоинство.

34—36. Господь прежде всего снимаетъ съ Себя обвиненіе въ богохульствѣ. Да онъ назвалъ Себя—хотя и не прямо—Сыномъ Божиимъ. Но не поступаетъ ли такъ даже съ простыми людьми самѣ Слово Божіе (Христосъ называетъ его въ общемъ смыслѣ *закономъ*)? Людей, особо выдающихся по своему положенію, оно называетъ иногда *богами* (Пс. LXXXI, 6), и однако изъ-за этого никто не станетъ сомнѣваться въ истинности Писанія и его авторитетности для избраннаго народа (*не можетъ нарушиться Писаніе*). Почему же іудеи такъ раздражались противъ Него? Вѣдь Господь Іисусъ Христосъ освященъ, т. е. избранъ для Своего нысokaго служенія и посланъ въ міръ Самимъ Отцомъ. Какъ же бы могло совершиться это избраніе, имѣвшее мѣсто отъ вѣчности (ср. Ефес. I, 4), если бы самъ избираемый не существовалъ прежде своего избранія, какъ личность, которая можетъ свободно принять и не принять это избраніе? Не ясно ли, что Христосъ, какъ существовавшій отъ вѣчности и отъ вѣчности уже принявшій на Себя извѣстную миссію, есть Существо вѣчное? А вѣчность была для іудеевъ первымъ свойствомъ существа Божія, и Бога они иногда называли кратко Вѣчнымъ. Слѣдовательно, Христосъ указываетъ здѣсь на Свое вѣчное существованіе, въ силу котораго Онъ и имѣетъ право называть Себя Богомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а не въ томъ, въ какомъ Св. Писаніе называетъ нѣкоторыхъ людей. Онъ, слѣдов., не Богохульникъ, а возвѣщаетъ чистую истину.—Откуда можно видѣть какъ неправы тѣ ученые (напр. Бейшлягъ), которые въ этомъ мѣстѣ видятъ примѣръ того, что и Самъ Христосъ будто бы признавалъ Себя Сыномъ Божиимъ только въ нравственномъ или переносномъ значеніи этого слова. Если бы Христосъ этими словами хотѣлъ сказать чтонибудь подобное, то, во-первыхъ, Онъ сказалъ бы прямо, что Его природа не одинакова съ природою Отца (Злат.), а, во-вторыхъ, и іудеи не вооружились бы противъ Него по поводу даннаго имъ здѣсь разъясненія (ст. 3).

37—38. Чтобы еще болѣе убѣдить слушателей въ Своемъ божественномъ достоинствѣ, Господь указываетъ на дѣла Свои, которыя даютъ Ему полное право требовать отъ іудеевъ совершеннаго довѣрія къ Нему (ср. V, 36).

вѣрите Мнѣ, вѣрите дѣламъ Моимъ, чтобы узнать и повѣрить, что Отецъ во Мнѣ и Я во Немъ.

39. Тогда опять искали схватить Его, но Онъ уклонился отъ рукъ ихъ,

40. и пошелъ опять за Іорданъ,

на то мѣсто, гдѣ прежде крестилъ Іоаннъ, и остался тамъ.

41. Многіе пришли къ Нему и говорили, что Іоаннъ не сотворилъ никакого чуда; но все, что сказать Іоаннъ о Немъ, было истинно.

42. И многіе тамъ увѣровали въ Него.

ГЛАВА XI.

1. Былъ боленъ нѣкто Лазарь изъ Виваніи, изъ селенія, *идѣ жили* Марія и Марѳа, сестра ея.

39—42. Видя, что Христосъ не раскаивается въ принесенныхъ Имъ словахъ, іудеи хотятъ захватить Его съ цѣлью представить на судъ Синедріона, какъ богохульника. Но Христосъ и на этотъ разъ незамѣтно уходитъ отъ нихъ и удаляется въ Перею, откуда пришелъ на праздникъ. Здѣсь Господь и провелъ три слишкомъ мѣсяца до послѣдней пасхи, въ которую Онъ былъ преданъ смерти. Ко Христу въ это время приходило много народу, и приходившіе, объясняя свое обращеніе ко Христу, ссылались на то, что на Немъ пришли въ исполненіе всѣ слова, которыя о Немъ говорилъ Іоаннъ Креститель (ср. I, 26 и сл.). При этомъ приходившіе говорили, что, хотя Креститель и не совершилъ ни одного чуда, но за то *его слова* о Христѣ оказались вполнѣ справедливыми: Христосъ является для вѣрующихъ въ Него истиннымъ Спасителемъ, какимъ Его предъизобразилъ Креститель. Ясно, что обращавшіеся въ это время ко Христу были въ свое время слушателями проповѣди Іоанна Крестителя.

XI.

Воскрешеніе Лазаря (1—44). Дѣйствіе этого чуда на народъ, рѣшеніе Синедріона умертвить Христа и удаленіе Христа въ Ефразымъ (45—53).

Въ XI-й и XII-й главахъ содержится повѣствованіе о фактахъ, въ которыхъ Христосъ засвидѣтельствовалъ о Себѣ, какъ о Побѣдѣ смерти и какъ объ обтованномъ Царѣ Израіля. До сихъ поръ Господь преимущественно *словами* обращалъ іудеевъ на путь вѣры, но теперь, такъ какъ слова не дѣйствовали достаточно сильно на Его слушателей, Онъ свидѣтельствуетъ о Себѣ необычайными *дѣлами*, именно воскрешеніемъ Лазаря и торжественнымъ входомъ Своимъ въ Іерусалимъ.

1. О мѣстожительствѣ заболѣвшаго Лазаря, *Виваніи*—см. толк. на ев. Мате. гл. XXVI, 6.—Евангелистъ называетъ Лазаря по имени потому, что читателямъ это имя было известно, по крайней мѣрѣ, по слухамъ. Древнее христіанское преданіе говоритъ, что Лазарь впоследствии жилъ на о. Кипрѣ и былъ епископомъ Кипрской церкви. Въ этомъ преданіи нѣтъ ничего невѣроятнаго. Воскрешеній Лазарь могъ, въ виду угрожавшей ему со стороны іудеевъ опасности (Іоан. XII, 10), удалиться изъ близкой къ Іерусалиму Виваніи вмѣстѣ съ христіанами, убѣжавшими на с. Кипръ послѣ убіенія іудеями діакона Стефана (Дѣян. XI, 19).—Виванію евангелистъ опредѣляетъ, какъ селеніе, гдѣ жили *Марѳа и Марія*, а не какъ селеніе, гдѣ жилъ *Лазарь*,

2. Марія же, которой братъ Лазарь былъ боленъ, была та, которая помазала Господа мѣромъ и отерла ноги Его волосами своими.

3. Сестры послали сказать Ему: Господи! вотъ, кого Ты любишь, боленъ.

4. Иисусъ, услышавъ то, сказалъ: эта болѣзнь не къ смерти, но къ славѣ Божіей, да прославится чрезъ нее Сынъ Божій.

5. Иисусъ же любилъ Марѳу и сестру ея и Лазаря.

6. Когда же услышалъ, что онъ

болень, то пребылъ два дня на томъ мѣстѣ, гдѣ находился.

7. Послѣ этого сказалъ ученикамъ: пойдемъ опять въ Иудею.

8. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты спять идешь туда?

9. Иисусъ отвѣчалъ: не двѣнадцать ли часовъ во днѣ? кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего;

10. а кто ходитъ ночью, спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ.

вѣроятію, имѣя въ виду, что читателямъ его евангелія извѣстѣе было уже изъ евангелія Луки, что обѣ эти сестры жили въ одномъ селеніи, но самое названіе этого селенія не было еще извѣстно (ср. Лук. X, 38—42).

2. Здѣсь точнѣе опредѣляется, кто была Марія, сестра Лазаря. Но такъ какъ евангелистъ говорить о ней, какъ о такой, подвигъ которой былъ уже извѣстенъ читателямъ, то ясно, что онъ здѣсь имѣлъ въ виду повѣствованія евангелистовъ Маттея и Марка о женщинѣ, помазавшей мѣромъ ноги Иисуса (Матт. XXVI, 6—13; Марк. XIV, 3—9). Въ первыхъ двухъ евангеліяхъ Марія не была названа по имени, здѣсь же евангелистъ этотъ пропускъ восполняетъ. Кромѣ того въ гл. XII, 1—8 онъ описываетъ это событіе изъ жизни Маріи въ его исторической связи.

3—4. Сестры не просятъ Христа придти къ нимъ въ Иудею: онъ знаетъ, конечно, что здѣсь Христу угрожаетъ большая опасность со стороны Его враговъ. Въ упованіи на Его чудотворную силу, онѣ только почтительно сообщаютъ Ему о тяжелой болѣзни своего брата. Онѣ увѣрены, что Господь можетъ, и находясь вдали отъ Лазаря, исцѣлить его такъ же, какъ Онъ исцѣлялъ слугу Капернаумскаго сотника (Матт. VIII, 8 и сл.). Господь, въ слухъ Своихъ учениковъ и вѣстника изъ Вифаніи, замѣчаетъ, что эта болѣзнь послана Лазарю не для того, чтобы тотъ умеръ (ср. 1 Іоан. V, 16 и сл.), а для того, чтобы чрезъ нее, т. е. чрезъ побѣжденіе результата этой болѣзни—смерти, прославился Богъ (къ славѣ Божіей) и прославился именно въ лицѣ Своего Сына (да прославится Сынъ Божій ср. V, 21—23; VII, 18). Но нѣтъ основанія полагать, чтобы слова Христа были поняты въ такомъ именно смыслѣ посланникомъ сестеръ и самими сестрами, когда ихъ посланникъ прибылъ къ нимъ: они всѣ, конечно, видѣли въ этихъ словахъ только намекъ на возможность исцѣленія Лазаря, а не воскресенія.

5—6. Почему Господь промедлилъ цѣлыхъ два дня въ Переѣ, евангелистъ не говорить. По всей вѣроятности, Христосъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ такъ, какъ угодно было Его Отцу. Хотя дружба влекла Его къ больному Лазарю, но Онъ подчинилъ Свое личное влеченіе волѣ Отца (ср. V, 19, 30).

7—10. Господь зоветъ Своихъ апостоловъ не просто въ Вифавію, куда бы казалось только и нужно было сходить, а въ Иудею вообще. Этимъ Онъ хочетъ сказать апостоламъ, что имъ теперь нужно перемѣнить сравнительно безопасное пребываніе въ Переѣ на жизнь въ той области, гдѣ Христа ожидали Его враги. Ученики такъ и поняли Христа. Они указываютъ Ему

11. Сказавъ это, говорить имъ потомъ: Лазарь, другъ нашъ уснулъ, но Я иду разбудить его.

12. Ученики Его сказали: Господи! если уснулъ, то выздоровѣетъ.

13. Иисусъ говорилъ о смерти его; а они думали, что Онъ говорить о снѣ обыкновенномъ.

14. Тогда Иисусъ сказалъ имъ прямо: Лазарь умеръ;

15. и радуясь за васъ, что Меня не было тамъ, дабы вы увѣрвали; но пойдемъ къ нему.

16. Тогда Ѳома, иначе называемый Близнецъ, сказалъ ученикамъ: пойдемъ и мы умремъ съ нимъ.

на опасости, какія тамъ, въ Иудеѣ, Ему угрожаютъ, какъ бы давая понять, что лучше бы Ему остаться въ Перее. Но по поводу высказанныхъ апостолами опасевій Христосъ говорить, что ихъ опасевія за Него неосновательны.—*Не двѣнадцать ли часовъ во дни?* Какъ для дня Богъ опредѣлилъ извѣстную продолжительность (12 часовъ), такъ назначевъ опредѣленный срокъ и для дѣятельности Христа.—*Кто ходитъ...* Какъ для *мира сего*, т. е. для обыкновенныхъ смертныхъ, *свѣтъ* или солнце даетъ возможность ходить не спотыкаясь или дѣйствовать въ своей сферѣ, такъ—хочетъ сказать Христосъ—и для Него есть особое высшее Солнце, принадлежащее не сему, а высшему міру, во свѣтъ Котораго Онъ и будетъ ходить, хотя бы земной міръ былъ окутанъ тьмою или усяянъ всякими опасностями. Это Солнце—Богъ (ср. Ис. LXXXIII, 12; Ис. LX, 20; Мих. VII, 8).—*А кто ходитъ ночью, тотъ спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ* (точнѣе: *въ немъ*). Здѣсь Христосъ говорить о чловѣкѣ, который не видитъ въ Богѣ свое Солнце, который не имѣетъ въ себѣ Бога (*свѣтъ*). Косвенно этими словами Господь упрекаетъ Своихъ учениковъ въ маловѣрїи (ср. Мате. VIII, 26).

11. Ученики поняли упрекъ, обращенный къ нимъ—и молчали. Тогда Господь своа вачинаетъ рѣчь о предположенномъ путешествїи. Ему какъ Всевѣдцу, теперь стало извѣстно, что Лазарь уже умеръ, и потому Онъ идетъ *воскреситъ его*. Но это Свое рѣшенїе Господь излагаетъ въ описательной формѣ. Овъ называетъ смерть Лазаря *успениемъ*, а воскресенїе, какое Онъ намѣренъ совершить, *пробужденїемъ*. Этимъ Онъ хотѣлъ сказать, что смерть для Лазаря есть состоянїе скоропреходящее (ср. Мате. IX, 24), которое кончится пробужденїемъ или имѣющимъ наступить скоро воскресенїемъ, причемъ воскресителемъ явится Христосъ.

12—15. Ученикамъ не хочется идти въ Иудею, и они съ вамѣренїемъ не хотятъ понять истиннаго смысла рѣчи Христа. «Что же?—какъ бы говорятъ они—Уснулъ Лазарь—и это къ лучшему: намъ не о чемъ беспокоиться. Своимъ выходитъ болѣзнь». Тогда Господь уже прямо объявляетъ имъ о смерти Лазаря и прибавляетъ, что Онъ радуется, что Лазарь умеръ въ Его отсутствїи—иначе Онъ, конечно, исцѣлилъ бы его, и не совершилось бы большаго чуда—воскрешенїя. Последнее же теперь особенно полезно будетъ увидѣть ученикамъ, вѣра которыхъ, очевидно, въ то время, подвлявіемъ преслѣдованїй, какимъ подвергся ихъ Учитель, значительно ослабѣла. Чудо воскресенїя должно было подкрѣпить ихъ вѣру во Христа какъ истиннаго Мессїю (*дабы вы увѣрвали*).

16. Но Ѳома не повѣрилъ успокоительнымъ словамъ Господа. Евангелистъ при этомъ замѣчаетъ, что прозвище Ѳомы было *близнецъ* или привильнѣе чловѣкъ двоящейся природы (*Δίδυμος*—отъ *δύο*—два), живущій въ постоянныхъ переходахъ отъ одного востроенїя къ другому (ср. выраженїе *δίδυμος* у Іак. I, 8—чловѣкъ съ двоящимися мыслями или у Мате. XIV. 31

17. Иисусъ пришедъ нашель, что онъ уже четыре дня въ гробѣ.

18. Выеанія же была близъ Иерусалима, стадіяхъ въ пятнадцати,

19. и многіе изъ Іудеевъ пришли къ Марѣ и Маріи—утѣшать ихъ *съ печали* о братѣ ихъ.

20. Марѣа, услышавши, что идетъ Иисусъ, пошла навстрѣчу Ему; Марія же сидѣла дома.

21. Тогда Марѣа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой;

22. Но и теперъ знаю, что чего Ты попросишь у Бога, дастъ Тебѣ Богъ.

23. Иисусъ говоритъ ей: воскреснетъ братъ твой.

24. Марѣа сказала Ему: знаю, что воскреснетъ въ воскресеніе, въ послѣдній день.

δοσάτων—маловѣрный). Онъ слѣдуетъ за Христомъ какъ Его апостоль, и въ тоже время не довѣряетъ тому, чтобы Христосъ въ это путешествіе въ Іудею могъ благополучно избавить отъ опасности и Себя и Своихъ учениковъ. «Пойдемъ, и мы умремъ съ нимъ» («чтобы и намъ умереть съ нимъ». — Злат.). Онъ хочетъ сказать, что тамъ, въ Іудеѣ, ихъ всѣхъ ожидаетъ смерть, что они умрутъ, какъ умеръ Лазарь (съ *нимъ*). Онъ, конечно, находится подъ вліяніемъ той мысли, что Христосъ не сможетъ исцѣлить болѣзнь Лазаря, а о дѣлахъ Христа, совершенныхъ раньше (Мате. IX, 18—25; Лук. VII, 11—17), а также и о Его обѣщаніяхъ (V, 21—29) онъ какъ будто совсѣмъ забылъ. Такое же недоувѣріе къ силѣ Христовой Ѳома проявилъ и послѣ, когда ему было сообщено о воскресеніи Самого Христа (XX, 24).

17—19. Когда Господь прибылъ въ Выеанію, тутъ уже находилось много іудеевъ, пришедшихъ, согласно обычаю, утѣшать осиротѣвшихъ жевщицъ въ ихъ скорби. Отъ Иерусалима до Выеаніи было недалеко всего около 15-ти стадій (стадія 88 сажень), т. е. около трехъ верстъ. Изъ того что въ Выеавію пришло много посѣтителей, можно заключать, что семья Лазаря была не бѣдная и пользовалась уваженіемъ. Плачь же объ умершемъ и утѣшеніе сиротъ приходящими знакомыми и родными продолжалось обыкновенно въ теченіи семи дней. Изъ этихъ семи дней четыре уже прошли, когда Христосъ прибылъ въ Выеавію.

20—22. Нѣкоторые толкователи (напр. Гейки) полагаютъ, что Христосъ не пошелъ прямо въ домъ Лазаря потому, что не хотѣлъ подвергнуться тамъ насилію со сторовы пришедшихъ изъ Иерусалима іудеевъ, такъ какъ среди родственниковъ Лазаря могли быть и люди враждебно настроенные по отношенію ко Христу. Но Ему, какъ сердцеводу, конечно, было извѣстно, что такихъ замысловъ родственники Лазаря не имѣли—евангелисты, по крайней мѣрѣ, этого не сообщаютъ... Нѣтъ, временная остановка Христа у входа въ селеніе объясняется просто тѣмъ, что Марѣ дала знать о томъ, что Христосъ приближается, и она успѣла Его встрѣтить еще въ то время, когда Онъ не вошелъ въ селеніе.—*Тогда Марѣа сказала Иисусу...* Въ словахъ Марѣи прежде всего сказывается увѣренность въ томъ, что Господь, какъ владыка жизни, не далъ бы въ Своемъ присутствіи владыкѣ смерти отнять жизнь у ея брата. Затѣмъ, подъ вліяніемъ словъ Самого Христа (ст. 4) и зная о тѣхъ чудесахъ, какія Христосъ совершалъ въ Галилеѣ (Лук. VII, 11—15; VIII, 49—55), она выражаетъ надежду, что и теперъ еще Богъ поможетъ Христу исполнить Свое обѣщаніе. Но что именно она ожидаетъ отъ Христа—воскрешенія ея брата—объ этомъ она прямо не говоритъ, какъ бы боясь предъявить слишкомъ большое требованіе.

23—27. Господь сначала даетъ Марѣи утѣшеніе общаго характера: «воскреснетъ братъ твой!» Онъ не говоритъ, что Самъ, теперъ же, воскре-

25. Іисусъ сказалъ ей: Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ;

26. и всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во-вѣкъ. Вѣришь ли сему?

27. Она говоритъ Ему: такъ, Господи! я вѣрую, что Ты Христосъ Сынъ Божій, грядущій въ міръ.

28. Сказавши это, пошла и позвала тайно Марію, сестру свою, говоря: Учитель здѣсь и зоветъ тебя.

29. Она, какъ скоро услышала, поспѣшно встала и пошла къ Нему.

30. Іисусъ еще не входилъ въ

селеніе, но былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтила Его Марѳа.

31. Іудеи, которые были съ нею въ домѣ и угѣпали ее, видя, что Марія поспѣшно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гробъ—плакать тамъ.

32. Марія же, пришедши туда, гдѣ былъ Іисусъ, и увидѣвши Его, пала къ ногамъ Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой.

33. Іисусъ, когда увидѣлъ ее плачущую и пришедшихъ съ нею Іудеевъ плачущихъ, Самъ возкоробль духомъ и возмутился,

сидя егo. Но потомъ, когда глубокая скорбь прозвучала въ словахъ Марѳы «*Знаю, что воскреснетъ...*»¹⁾, Господь отводитъ ея мысль отъ далекаго будущаго къ настоящему.—*Я есмь воскресеніе и жизнь...* Въ Христѣ—возможность и ручательство воскресенія мертвыхъ, такъ какъ въ Немъ находится одерживающая побѣду надъ смертью жизнь (ср. V, 26; VI, 57). Но опять такъ о Своемъ намѣреніи воскреситъ Лазаря Господь еще не говоритъ. Онъ только утверждаетъ, что всякій живущій, т. е. пребывающій здѣсь, на землѣ и *имлющій струю* во Христа не умретъ во вѣкъ или навѣки, не исчезнетъ, умерши, на всегда. Нѣтъ, «подобно тому какъ брошенный въ верхъ камень уже съ самаго начала своего полета подчиненъ силѣ тяготѣнія, влекущей его обратно, такъ и христіанинъ, погружаясь въ бездну смерти, подчиняется влеченію жизни Христовой, которая и поднимаетъ его снова въ верхъ» (П. Ламе).—*Вѣришь ли сему?* Если Марѳа утвердится въ этой вѣрѣ въ оживляющую силу Христа, то ей уже не будетъ такъ страшна смерть ея брата. Въдъ онъ почилъ какъ вѣрующій во Христа—значитъ, онъ будетъ живъ вѣчною жизнью.—Но эти слова привели Марѳу въ еще большую скорбь. Она находится теперь въ такомъ же недоумѣніи, въ какомъ находилась и самарянка, когда Христосъ говорилъ ей о поклоненіи въ духъ и истинѣ (IV, 25). Она признаетъ, что Христосъ есть Сынъ Божій, обѣтованный Мессія, но сдѣлать изъ этого признанія какого либо опредѣленнаго вывода она не въ состояніи (Злат.).

28—32. Какъ видно изъ обращенія Марѳы къ сестрѣ, Господь намѣренъ былъ сначала побесѣдовать и съ Маріею, какъ Онъ бесѣдовалъ съ Марѳою, я побесѣдовать наединѣ, такъ чтобы Его не слышали люди чужіе. Поэтому Марѳа тайно сообщаетъ сестрѣ о приходѣ Христа. Но тѣмъ не менѣе удаленіе Маріи тотчасъ же было замѣчено, и іудеи отправляются вслѣдъ за нею, полагая, что она пошла плакать при гробѣ брата. Какъ въ евангеліи Луки говорится о Маріи, что она сидѣла у ногъ Христа (Лук. X, 39), такъ и у Іоанна Марія бросается къ ногамъ Христа, чего не сдѣлала сестра ея (ср. ст. 20). Ясно, что вѣра Маріи во Христа была гораздо живѣе, чѣмъ вѣра Марѳы.

33—35. Марія громко заплакала (*κλαίεν*), а съ нею, по обычаю, громко

¹⁾ Архіеп. Иннокентій замѣчаетъ, что Марѳа отвѣчаетъ Христу «съ нѣкоторымъ прискорбіемъ и какъ бы сухостью» (IX стр. 23).

34. и сказалъ: гдѣ вы положили его? Говорятъ Ему: Господи! пойдй и посмотри.

35. Иисусъ прослезился.

36. Тогда Іудеи говорили: смотри, какъ Онъ любилъ его!

37. А нѣкоторые изъ нихъ сказали: не могъ ли Сей, отверзшій очи слѣпому, сдѣлать, чтобы и этотъ не умеръ?

38. Иисусъ же, опять скорбя

внутренно, приходитъ ко гробу. Тѣ была пещера, и камень лежалъ на ней.

39. Иисусъ говоритъ: отнимите камень. Сестра умершаго, Марфа, говоритъ Ему: Господи! уже смердитъ; ибо четыре дня, какъ онъ во гробѣ.

40. Иисусъ говоритъ ей: не сказалъ ли Я тебѣ, что если будешь вѣровать, увидишь славу Божию?

плакали и подошедшіе вслѣдъ за нею родственники Лазаря. Тогда и Господь Самъ возскорбѣлъ дуhomъ (*ἐνεβριμήσατο τῷ πνεύματι*). Различно толкуютъ это выраженіе. Одни (напр. Цанъ) видятъ здѣсь обозначеніе волненія, которое овладѣло душою Христа при мысли о силѣ смерти, которая (сила) обнаружилась такъ ясно въ настоящемъ случаѣ. При этомъ выраженіе «духомъ» понимаютъ какъ обозначеніе Духа Святаго, Который со времени крещенія побуждалъ Христа къ дѣятельности (ср. I, 33). Точно также Тренчъ говоритъ: «Христосъ совершалъ все страшное значеніе смерти, этого грѣховнаго оброка. Предъ Его глазами открывались всѣ бѣдствія челоуѣчества въ маломъ образѣ одного челоуѣка. Онъ видѣлъ предъ Собою всѣхъ сѣтующихъ и всѣ могилы. Ибо если Онъ готовъ былъ отереть слезы предстоящихъ друзей и на краткій срокъ превратить ихъ печаль въ радость, отъ этого положеніе вещей въ сущности не измѣнялось: Лазарь будетъ оживленъ, но скоро вторично вступить горечь смерти» (Тренчъ. Чудеса I. Христа). Другіе (напр. Мейеръ) видятъ здѣсь указаніе на гнѣвъ, который возбудили въ Господѣ лицемѣрныя слезы и рыданія іудеевъ. Но согласіе съ теченіемъ мыслей евангелія усматривать здѣсь не скорбь, а гнѣвъ, раздраженіе Христа (такой смыслъ собственно и имѣетъ глаголъ *ἐβριμάσθαι* см. Словарь Прейшена), которое возбудили во Христѣ всеобщія сѣтванія, безутѣшный плачь объ умершемъ въ присутствіи самого Начальника жизни. И Марія, и другіе іудеи какъ будто вовсе забыли о томъ, что предъ ними стоитъ Жизнодавецъ! И Господь возмутился такимъ проявленіемъ маловѣрія въ отношеніи къ Себѣ (*ἐτάραξεν ἑαυτόν*). Что же касается выраженія «духомъ», то оно замѣнено въ 38-мъ стихѣ выраженіемъ *ἐν ἑαυτῷ* — «внутренно» и слѣдовательно не обозначаетъ и въ 33-мъ ст. Духа Святаго. — Гдѣ вы положили его? Этими словами Господь даетъ понять, что Онъ намѣренъ что-то предпринять для того, чтобы возбудить ослабѣвшую въ окружающихъ вѣру въ Себя какъ въ Жизнодавца. При этомъ, однако, Христосъ отдаетъ дань и общечелоуѣческому чувству скорби о Своемъ умершемъ другѣ — Онъ плачетъ. Да, и у Іоанна Онъ является не только Богомъ, но и челоуѣкомъ...

36—38. Слезы, показавшіяся на лицѣ Христа, однихъ убѣдили въ томъ, что Христосъ любилъ Лазаря, другимъ же показались слезами безсилія. Послѣдніе даже на основаніи этихъ слезъ дѣлали такое заключеніе, что Христосъ и вообще не имѣлъ силы совершать исцѣленій. Они заподозрили даже истинность послѣдняго чуда исцѣленія, совершеннаго Господомъ въ Іерусалимѣ надъ слѣпорожденнымъ. Вѣроятно—говорили эти люди,—и то исцѣленіе было только обманомъ... Эти разговоры опять раздражали Господа (по русски вѣточно: опять скорбя внутренно—ст. 38).

39—40. Когда, придя къ могилѣ, Господь повелѣлъ отвалить отъ нея камень Марфа начала возражать противъ этого, не желая видѣть ужаса

41. Итавъ отняли камень *отъ пещеры*, гдѣ лежалъ умершій. Иисусъ же возвелъ очи къ небу и сказалъ: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышалъ Меня;

42. Я и зналъ, что Ты всегда услышишь Меня; но сказалъ *сѣ* для народа, здѣсь стоящаго, чтобы повѣрили, что Ты послалъ Меня.

43. Сказавъ это, Онъ воззвалъ громкимъ голосомъ: Лазарь! иди вонъ.

44. И вышелъ умершій, обвитый по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами, и лице его обвязано было платкомъ. Иисусъ говоритъ имъ: развяжите его, пусть идетъ.

тлѣнія и дать возможность увидѣть останки брата другимъ свидѣтелямъ.— Зачѣмъ Господь повелѣваетъ отнять камень? Развѣ не могъ Онъ *словомъ* Своимъ заставить камень отвалиться отъ гроба? Конечно, могъ, но Онъ повелѣваетъ это сдѣлать окружающимъ Его, для того чтобы постепенно подготавливать ихъ къ чуду, которое должно было сейчасъ совершиться. Отваливая камень, люди должны были придти къ мысли, что Христосъ хочетъ совершить оживленіе Лазаря, а Христосъ, какъ извѣстно, творилъ свои чудеса только тогда, когда люди уже нѣсколько были готовы къ тому, чтобы увидѣть ихъ и вѣровать. Въ частности, это было сдѣлано и для Мары, вѣра которой, повидимому, въ настоящій моментъ не стояла на должной высотѣ, какъ показываетъ сдѣланное ею Христу возраженіе, которымъ она какъ бы говорила, что открывать гробницу Лазаря совершенно напрасно... Господь и прямо обращается съ вразумленіемъ къ Марѣ, напоминая ей то, что Онъ говорилъ ей чрезъ ея посланнаго (ст. 4) и что, безъ сомнѣнія, повторилъ ей при недавней встрѣчѣ.

41—44. Господь произноситъ въ слухъ народа благодареніе Отцу за то, что Онъ услышалъ, конечно, ранѣе Имъ произнесенную тайно, молитву Его о воскресеніи Лазаря. Господь высказываетъ Свое благодареніе вслухъ «для народа». Онъ хочетъ, чтобы всѣ присутствующіе при чудѣ воскресенія знали, что это чудо не есть дѣйствіе случая или сатанинской силы, въ общеніи съ которой Его обвиняли (Мар. III, 22), а результатъ Его молитвы къ Отцу. Чрезъ это всѣ должны придти къ убѣжденію въ томъ, что Христосъ есть повстинѣ Сынъ Божій, обѣтованный Мессія (что Ты послалъ Меня). Затѣмъ особенно повысивъ голосъ (*воззвалъ*)—какъ бы для того, чтобы быть услышаннымъ и Лазаремъ умершимъ (ср. V, 25, 29),—Христосъ повелѣлъ Лазарю *идти вонъ* изъ гроба. Мертвый вышелъ, но такъ какъ ему было трудно переступать ногами, которыя были туго обвиты пеленами, то Господь приказалъ онѣмѣвшимъ отъ изумленія зрителямъ развязать воскресшаго.— Въ молитвѣ, съ которою здѣсь Христосъ обращается къ Отцу нѣкоторые критики видятъ основаніе не призывать Христа Лицомъ Божественной природы. «Возможно ли—замѣчаетъ напр. *Вейшманъ*,—чтобы Богъ молился Богу? Если есть что либо, что хотя и соединяетъ человѣка внутренне съ Богомъ, но вмѣстѣ и наиболѣе различаетъ ихъ между собою,—это молитва, прошеніе, религія которыми опредѣляются отношенія человѣка къ Богу, а никакъ не Бога къ Богу» (у Знаменскаго стр. 326). Но молитва Христа имѣетъ существенное отличіе отъ молитвъ обыкновенныхъ людей. Можетъ ли прежде всего кто-либо изъ людей обращаться въ молитвѣ къ Богу какъ къ *своему* Отцу? Мы молимся Отцу *нашему*, Отцу *всѣхъ* людей, не приписывая себѣ *исключительнаго* права именовать Бога Отцомъ только своимъ. Между тѣмъ Христосъ обращается къ Богу какъ именно къ *Своему* Отцу въ исключительномъ смыслѣ этого слова. А потомъ, въ молитвѣ Онъ бесѣдуетъ съ Богомъ какъ съ равнымъ Ему по природѣ и имѣетъ полную увѣренность въ томъ,

45. Тогда многіе изъ Иудеевъ, пришедшихъ къ Маріи и видѣвшихъ, что сотворилъ Иисусъ, увѣровали въ Него;

46. а нѣкоторые изъ нихъ пошли къ фарисеямъ и сказали имъ, что сдѣлалъ Иисусъ.

47. Тогда первосвященники и

фарисеи собрали совѣтъ и говорили: что намъ дѣлать? Этотъ Человѣкъ много чудесъ творить:

48. если оставимъ Его такъ, то всѣ увѣруютъ въ Него, — и придутъ Римляне и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ и народомъ.

что все, о чемъ Онъ молится, *непретменно* будетъ исполнено (о молитвѣ по поводу грядущихъ страданій—см. ниже въ объясненіи 12-й гл. ст. 27, 28).

Замѣтить нужно, что послѣ разсказа о воскресеніи Христа ни одинъ евангельскій разсказъ не возбуждалъ столько споровъ между толкователями какъ повѣствованіе Іоанна о воскресеніи Лазаря. Многіе и теперь продолжаютъ доказывать, что разсказъ этотъ не отвѣчаетъ исторической дѣйствительности, что онъ составленъ писателемъ 4-го евангелія (конечно, съ точки зрѣнія этихъ толкователей,—не ап. Іоанномъ) на основаніи помѣщенныхъ въ синоптическихъ евангеліяхъ разсказовъ о воскресеніи дочери Іаира (Матѣ. IX, 18 и пар.), и о воскресеніи сына вдовы Наинской (Лук. VII, 11 и сл.). Главнымъ основаніемъ къ сомнѣнію въ исторической достовѣрности разсказа Іоанна о воскресеніи Лазаря служитъ то обстоятельство, что ни одинъ изъ синоптиковъ не упоминаетъ объ этомъ событіи, а такое событіе они—говоритъ новая критика—не могли оставить безъ вниманія.. Но это основаніе едва ли ужъ такъ важно. Потому синоптики *непретменно* должны были сообщить объ этомъ чудѣ? Развѣ оно представляло что либо исключительное по своей важности? Тѣ случаи воскресенія мертвыхъ, о какихъ сообщаютъ синоптики, такъ же удивительны, какъ и воскресеніе Лазаря. А потомъ, правду ли говорятъ, что это чудо явилось поводомъ къ тому, чтобы обречь Иисуса Христа на смерть? Если это было такъ, то дѣйствительно странно, что синоптики не упоминаютъ объ этомъ чудѣ тамъ, гдѣ они начинаютъ изображать исторію страданій Христовыхъ. Но въ томъ и дѣло, что это чудо само по себѣ не имѣло такого рѣшающаго значенія въ исторіи Христа, такъ какъ враги уже давно рѣшили захватить и умертвить Его. Потому то и синоптики не сочли необходимымъ упомянуть объ этомъ событіи. Наконецъ, какъ Іоаннъ (XXI, 25), такъ, конечно, и синоптики не могли передать каждый всѣхъ событій изъ жизни Христа. Никто изъ нихъ не сообщилъ, напр., о такомъ выдающемся событіи, какъ явленіе Христа по воскресеніи Своемъ пяти стамъ христіанъ сразу (1 Кор. XV, 6). Если же только одинъ Іоаннъ упоминаетъ о воскресеніи Лазаря, то это объясняется тѣмъ, что онъ хотѣлъ показать, что Христосъ идущій на смерть есть и остается тѣмъ же менѣе владыкою жизни и смерти и что Онъ не утратилъ Свою власть воскрешать, каковую имѣлъ раньше.

45—46. Одни изъ свидѣтелей чуда увѣровали во Христа, другіе явились въ качествѣ доносчиковъ о пришедшемъ къ фарисеямъ, которые извѣстны были своею враждою ко Христу. Мыслие *Цана*, что это были не доносчики, а люди хотѣвшіе обратить фарисеевъ къ вѣрѣ во Христа, не можетъ быть принято, потому что при словѣ «нѣкоторые» стоитъ противоположительная частица (δὲ)..

47—48. Когда стало извѣстно, что произошло въ Виваніи, первосвященники и фарисеи собрали совѣтъ (*синедріонъ*—объясн. см. Матѣ. V, 22). Изъ разговоровъ, происходившихъ въ этомъ засѣданіи синедріона, видно, что руководящую роль здѣсь играли первосвященники или начальники свя-

49. Одинъ же изъ нихъ, иѣкто Каіафа, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, сказалъ имъ: вы ничего не знаете,

50. и не подумаете, что лучше намъ, чтобы одинъ человекъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ.

51. Сіе же онъ сказалъ не отъ себя, по, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ, что Іисусъ умретъ за народъ,

52. и не только за народъ, но чтобы и разсѣянныхъ чадъ Божиихъ собрать во едино.

щенническихъ чередъ. Въ самомъ дѣлѣ, только высшей священнической аристократіи, нисколько не дорожившей національнымъ достоинствомъ іудейскаго народа, было свойственно разсуждать такъ, какъ здѣсь разсуждаютъ члены синедріона. Дѣло Христа обсуждается въ синедріонѣ только со стороны *политической*, а если бы *фарисеи* давали тонъ обсужденію, то они стали бы оцѣнивать это дѣло со стороны *религіозной*. Священники только боятся за себя, опасаются утратить власть и соединенные съ нею доходы, если придутъ Римляне усмирять бунтъ, какой можетъ произвести новоявленный Мессія. Они согласны пожертвовать для сохраненія нѣкотораго подобія іудейской самостоятельности и своего начальственного положенія даже и такой завѣтной мечтой израильскаго народа, какъ Мессія, царь и восстановитель царства Давидова...

49—50. Болѣе смѣлымъ рѣшителемъ судьбы Христа явился Каіафа (см. Матѳ. XXVI, 3; Лук. III, 2). Скрывая внутренніе личные мотивы своего рѣшенія онъ говоритъ какъ будто бы руководясь только интересами общегосударственными. Для пользы всей іудейской народности нужно скорѣе покончить со Христомъ—вотъ основная мысль Каіафы.

51—52. По замѣчанію евангелиста, Каіафа эти слова произнесъ не по своему личному ограниченному соображенію только, а, вопреки своему желанію явился въ этомъ случаѣ пророкомъ, предсказавъ, что Христосъ умретъ за народъ, т. е. во благо народа, чтобы, такъ сказать, доставить народу истинное благо,—искупленіе отъ грѣховъ, которое могло быть приобрѣтено только смертію Христа.—Евангелистъ разсматриваетъ слова Каіафы какъ пророчество потому, что Каіафа въ тотъ годъ былъ первосвященникомъ. Это замѣчаніе евангелиста толкуютъ различно. Одни думаютъ, что евангелистъ считалъ первосвященника органомъ божественнаго откровенія и выраженіе «въ тотъ годъ» понимаютъ въ смыслѣ общаго опредѣленія «въ то время». Другіе же полагаютъ, что евангелистъ не могъ не знать, что во второмъ храмѣ не было уже урима и туммима, посредствомъ которыхъ первосвященникъ узнавалъ волю Божию и являлся такимъ образомъ органомъ божественнаго откровенія. По мнѣнію этихъ толкователей, Іоаннъ разсматривалъ Каіафу какъ приносителя жертвы въ праздникъ очищенія. Въ этотъ праздникъ ему предстояло принести жертву за грѣхи всего народа и Богъ таинственнымъ внушеніемъ указалъ ему истинную жертву, какая должна очистить грѣхи народа и всего человѣческаго рода (*разсѣянныхъ чадъ Божиихъ*). Такою жертвою и долженъ былъ явиться Христосъ. Изъ двухъ этихъ толкованій болѣе естественнымъ представляется первое. Если же Каіафа и не имѣлъ урима и туммима, то все же онъ былъ въ глазахъ Іоанна представителемъ Церкви Божіей, жизнь которой въ то время еще не окончилась, и слѣдов., онъ могъ служить, даже вопреки своему желанію, орудіемъ божественнаго откровенія, какимъ и явился въ настоящій разъ. Пусть его пророчество осталось непонятымъ членами синедріона, къ которымъ онъ обратился съ рѣчью—все же оно стало извѣстнымъ и въ послѣдствіи приводилось, очевидно, въ христіан-

53. Съ этого дня положили убить Его.

54. Посему Иисусъ уже не ходилъ явно между Іудеями, а пошелъ оттуда въ страну близъ пустыни, въ городъ, называемый Ефраимъ, и тамъ оставался съ учениками Своими.

55. Приближалась Пасха Іудейская, и многіе изъ всей страны

привли въ Іерусалимъ предъ Пасхою, чтобы очиститься.

56. Тогда искали Иисуса и, стоя въ храмѣ, говорили другъ другу: какъ вы думаете? Не придетъ ли Онъ на праздникъ?

57. Первосвященники же и фарисеи дали приказаніе, что, если кто узнаетъ, гдѣ Онъ будетъ, то объявлять бы, дабы взять Его.

скихъ общинахъ какъ доказательство того, что искупительная смерть Христа была предвозвѣщена устами и представителя іудейской Церкви.

53—54. Члены синедріона согласно положили умертвить Христа, но мѣръ для приведенія этого рѣшенія въ исполненіе еще не выработали. Между тѣмъ Господь удалился изъ Іудеи именно изъ Вифаніи въ маленькій городокъ сѣверной Іудеи—*Ефраимъ*, находившійся въ пяти римскихъ миляхъ къ востоку отъ Вефиля (нѣкоторые кодексы читаютъ вѣсто «Ефраимъ» слово «Самфуринъ») — то же, что «Сепфорисъ», городокъ Галилеи, — но чтеніе «Ефраимъ» имѣетъ за себя болѣе свидѣтельствъ). Объ *Ефраимѣ* упоминается въ 2 Пар. XIII, 19, и Нав. XV, 19, какъ о городѣ въ колѣнѣ Веніаминовомъ. Это мѣсто находилось по близости къ пустынѣ, у которой упоминается въ кн. I. Навина (XVI, 1), Христосъ избралъ его, вѣроятно, въ виду того, что отсюда въ случаѣ опасности легко было уйти въ пустыню. По замѣчанію архіепископа Иннокентія, «величественная суровость мѣстоположенія, видъ безмолвной природы (Христосъ всегда любилъ обращать на нее вниманіе) совершенно согласовались съ предметами, коими занята была душа Иисусава. Если ученики Его проразумѣвали и предчувствовали важность наступающихъ событій, то и для нихъ дни проведенные въ Ефраимѣ были днями размысленія, молитвъ и тайныхъ великихъ ожиданій. Евангелистъ не сказываетъ, чтобы Христосъ чему нибудь поучалъ теперь Своихъ учениковъ. Ефраимское уединеніе, кажется, было посвящено Имъ болѣе Себѣ Самому, нежели ученикамъ. Впрочемъ, ближайшее обхожденіе съ Учителемъ, воспоминаніе о всемъ происшедшемъ особенно о послѣднихъ событіяхъ, были сами по себѣ уже весьма поучительны» (т. IX, стр. 40). Къ этому мы прибавимъ, что апостоламъ, конечно, было уже извѣстно рѣшеніе синедріона умертвить ихъ Учителя и это служило для нихъ, конечно, главнымъ предметомъ разговора.

55—57. Въ это время приближалась Пасха. Богомольцы прибывали уже въ Іерусалимъ, чтобы здѣсь путемъ очищеній, подъ наблюденіемъ хорошо знающихъ всѣ обряды этихъ очищеній фарисеевъ, приготовиться ко вкушенію пасхи. Въ самомъ дѣлѣ, богомольцы по дорогѣ въ Іерусалимъ, проходя языческими селеніями и городами, могли чѣмъ нибудь оскверниться совершенно безсознательно и теперь имъ нужно было спросить у фарисеевъ, не сдѣлали ли они чего нибудь такого, что можетъ помѣшать имъ принять участіе въ совершеніи Пасхи. При этомъ богомольцы изъ другихъ странъ привозили съ собою разныя издѣлія своей страны, которыя предъ праздникомъ продавали или на что нибудь промѣнивали. Іудеи, раньше выдавшіе Христа на праздникѣхъ, разговариваютъ между собою о томъ, придетъ ли Онъ на Пасху. Имъ, очевидно, уже извѣстно рѣшеніе, принятое о Христѣ синедріономъ, и они сомнѣваются, придетъ ли Христосъ послѣ этого въ Іерусалимъ. Враги же Христовы съ своей стороны, ожидая что Христосъ явится на

Г Л А В А XII.

1. За шесть дней до Пасхи при- | Лазарь умершій, котораго Онъ
шелъ Исусъ въ Виванію, гдѣ былъ | воскресилъ изъ мертвыхъ.

праздникъ, чтобы воспользоваться послѣдствіями, какія имѣло въ народѣ чудо воскресенія Лазаря, отдають приказъ о томъ, чтобы всякій знающій о мѣстопребываніи Христа, какое Онъ избересть въ этотъ разъ, немедленно до-несъ объ этомъ свидѣнію.

XII.

Помазаніе Христа въ Виваніи (1—8). Торжественный входъ Господень въ Іерусалимъ (9—19). Последнее выступленіе Христа во храмъ (20—36). Обзорніе результатовъ Мессіанской дѣятельности Господа Іисуса Христа (37—50).

1. Такъ какъ Пасха, по закону, начиналась 14-го Нисана послѣ полудня, то, значить, Господь пришелъ въ Виванію 8-го Нисана (за шесть дней). Но въ какой день случилось 8-е Нисана? Одни говорятъ, что это была суббота, такъ какъ-де 14-е Нисана въ тотъ годъ случилось въ пятницу. Конечно если допустить, что Іоаннъ въ выраженіи «до Пасхи» разумѣетъ «законно» совершенную іудеями въ тотъ годъ Пасху и что этотъ «законный» день Пасхи именно въ тотъ годъ палъ на пятницу, то, конечно, принимающіе такое мнѣніе были бы правы. Но почему Іоаннъ въ указанномъ выраженіи не могъ имѣть въ виду ту Пасху, которую совершилъ съ Своими учениками Христосъ ва день раѣе, т. е. 13-го Нисана, въ четвергъ? Такой счетъ дней у Іоанна очень возможенъ. При томъ, едва ли Господь сталъ нарушать безъ нужды покой субботняго дня путешествіемъ съ учениками. Кромѣ того, несомнѣнно требовалось немало времени для того, чтобы приготовить Христу и Его ученикамъ вечерю,—и кто же бы сталъ ее готовить въ субботу? Наконецъ, въ одинъ субботній вечеръ не могло совершиться то, о чемъ сообщаетъ Іоаннъ: прибытіе многихъ іудеевъ въ Виванію, послѣ того какъ они узнали о приходѣ сюда Христа, и опредѣленіе первосвященниковъ убить и Лазаря (ст. 9, 10). Такимъ образомъ остается принять, что Господь пришелъ въ Виванію *въ пятницу* по полудни, а въ субботу ему предложила была вечеря. Евреи же вообще, кажется, любили устраивать большія вечера по субботамъ (ср. Лук. XIV, 1, 5 и сл.). Если евангелистъ не счелъ нужнымъ сказать, что вечеря была устроена ва *другой* день по приходѣ Господа, то онъ и въ другихъ случаяхъ не считаетъ иногда вужнымъ дѣлать подобныя разгравиченія дней (ср. I, 39).—Вопросъ о томъ, была ли эта вечеря та самая, о которой говорятъ Матей (XXVI, 6 и сл.) и Маркъ (XIV, 3 и сл.), толкователями рѣшается различно. Одни (напр. *ст. Михаилъ*) утверждаютъ, что это была *другая* вечеря, и въ доказательство своего мнѣнія ссылаются во первыхъ на то, у первыхъ двухъ евангелистовъ описывается вечеря, совершенная не за *шесть*, а за *два* дня до Пасхи, во вторыхъ на то, что имя женщины названо только у Іоанна, въ третьихъ имя домохозяина, устроившаго вечерю, названо только у первыхъ двухъ евангелистовъ и въ четвертыхъ на то, что такъ различаются вечера въ пѣсвопѣніяхъ церковныхъ ва страстную седмицу. Другіе же не видятъ вужды разлвчать эти вечера и утверждаютъ, что всѣ три евангелиста говорятъ объ одной и той же. Естественнѣе послѣднее предположеніе, такъ какъ представляется въ высшей степени невѣроятнымъ, чтобы на протяженіи одной недѣли Господь

2. Тамъ приготовили Ему вечерю, и Марѳа служила, а Лазарь былъ однимъ изъ возлежавшихъ съ Нимъ. и мѳра, помазала ноги Иисуса, и отерла волосами своими ноги Его; и домъ наполнился благоуханіемъ отъ мѳра.

3. Марія же взявши фунтъ нардоваго чистаго драгоцѣннаго 4. Тогда одинъ изъ учениковъ

дважды бы приходилъ въ Вифанію и чтобы одно и тоже событіе—помазаніе Христа—повторили при почти одинаковой обстановкѣ двѣ разныя женщины. Что же касается возраженій, какія дѣлаются противъ послѣдняго мнѣнія, то они не имѣютъ силы. Прежде всего, второе и третье возраженіе, указывающее на необозначеніе имени, не имѣетъ уже рѣшительно никакой силы: одинъ евангелистъ *счелъ* нужнымъ назвать имя дѣйствующаго лица, другой— *не счелъ*... Что касается перваго основанія, то хотя оно и кажется вѣскимъ, но на самомъ дѣлѣ не имѣетъ особаго значенія. Дѣло въ томъ, что евангелисты Матѳей и Маркъ говорятъ о помазаніи Христа вовсе не въ хронологической послѣдовательности событій, а только припоминаютъ о немъ по случаю того, что послѣ исторіи этого помазанія передаютъ о предательствѣ Іуды (Матѳ. XXVI, 14 и сл.), а, какъ видно изъ евангелія Іоанна, Іуда и возбудилъ прочихъ учениковъ къ ропоту на ту безцѣльную трату драгоцѣннаго мѳра, которую сдѣлала Марія. Ев. Матѳей, такимъ образомъ, вставилъ разсказъ о помазаніи въ 26-ю главу вовсе не потому, чтобы этого требовала строгая хронологическая послѣдовательность событій, а для того чтобы отчасти охарактеризовать настроеніе учениковъ вообще и Іуды въ частности, а отчасти для того, чтобы сказать, что Господь зналъ о приготовленной Ему врагами участи (Матѳ. XXVI, 12). Совершенно въ такой же связи стоитъ исторія о помазаніи и въ евангеліи Марка. Что касается свидѣтельства богослужебныхъ пѣснопѣній, то онѣ никогда не задавались цѣлью устанавливать хронологическую послѣдовательность событій. Это видно, напр., изъ того, что разговоръ Христа съ апостолами о приготовленіи Пасхи происходилъ, по стихирѣ на субботу Вайи, тогда, когда Христосъ пришелъ въ Вифанію (*прежде шести дней Пасхи*)...; въ другой же стихирѣ того же дня говорится, что Христосъ пришелъ *прежде шести дней Пасхи воззвати умерша четверодневна Лазаря* и др. примѣры.—Откуда пришелъ въ этотъ разъ Господь въ Вифанію? По всей вѣроятности изъ Іерихона, гдѣ Онъ посѣтилъ домъ Закхея (Лук. XIX, 5). Отъ Іерихона до Вифаніи и ходьбы было около шести часовъ.—О Вифаніи—см. II, 1.

2. Какъ видно изъ ев. Матѳея и Марка, вечеря для Христа была приготовлена въ Домѣ Симона прокаженнаго (см. Матѳ. XXVI, 6). Но Марѳа была приглашена хозяиномъ, чтобы служить Христу, какъ женщина изъ семейства, къ которому Христосъ былъ расположенъ. Замѣчательно, что и Лазарь также принималъ участіе въ пиршествѣ. Очевидно, что онъ чувствовалъ себя настолько хорошо, что не чуждался и радостнаго пиршества.

3. Евангелистъ опять явно противопоставляетъ Марію Марѳѣ (ср. XI, 32). Въ то время какъ Марѳа заботилась о томъ, чтобы за столомъ было всего довольно, Марія помазала ноги Иисуса мѳромъ и отерла ихъ своими волосами. Она забываетъ о томъ, что іудейскія приличія запрещаютъ женщинамъ являться въ обществѣ мужчинъ съ непокрытою головою: она даже развязываетъ свои волосы, чтобы отереть ими ноги Христа, повторяя такимъ образомъ то, что нѣкогда сдѣлала жена-грѣшница по отношенію къ Иисусу (Лук. VII, 38).—*Фунтъ*—327 $\frac{1}{2}$ граммовъ.—*Нардъ*—см. Марк. XIV, 3.

4—5. У Іоанна протестуетъ противъ подвига Марія одинъ Іуда Искаріотъ, тогда какъ у Матѳея и Марка всѣ ученики. Очевидно, Іоаннъ указы-

Его, Иуда Симоновъ Искаріотъ, который хотѣлъ предать Его, сказалъ:

5. для чего бы не продать это муро за триста динаріевъ и не раздать нищимъ?

6. Сказалъ же онъ это не потому, чтобы заботился о нищихъ, но потому, что былъ воръ: Онъ имѣлъ при себѣ денежный ящикъ, и носилъ, что туда опускали.

7. Иисусъ же сказалъ: оставьте ее; она сберегла это на день погребенія Моего;

8. ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня—не всегда.

9. Многіе изъ Иудеевъ узнали, что Онъ тамъ, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видѣть и Лазаря, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ.

10. Первосвященники же положили убить и Лазаря,

11. потому что ради его многіе изъ Иудеевъ приходили и вѣровало въ Иисуса.

12. На другой день множество

наетъ, кому собственно принадлежалъ починъ въ этомъ протестѣ.—О прочемъ—см. Матѣ. и Марка указанныя выше главы.

6. Иуда не только носилъ пожертвованныя деньги, но и *уносилъ*, т. е. тайно бралъ значительную часть ихъ себѣ. Стоящій здѣсь глаголъ (*ἐβάσταζεν*), по русски переведенный выраженіемъ «носилъ», правильнѣе перевести «уносилъ» (ср. Іоан. XX, 15). Почему Иудѣ былъ довѣренъ Христомъ ящикъ съ деньгами? Очень вѣроятно, что этимъ проявленіемъ довѣрія Христосъ хотѣлъ подѣйствовать на Иуду, внушить ему любовь и преданность къ Себѣ. Но такое довѣріе не имѣло благоприятныхъ для Иуды послѣдствій: слишкомъ онъ уже привязался къ деньгамъ и потому злоупотребилъ довѣріемъ Христа.

7. (См. объяс. Матѣ. XXVI, 12 и Марк. XIV, 8) — *Оставьте*. Болѣе древніе кодексы читаютъ: *оставь*, и это чтеніе здѣсь болѣе подходящее, такъ какъ Іоаннъ говоритъ, что осуждалъ Марію *однимъ* Иуда. — *Она сберегла*. Древнѣйшіе кодексы читаютъ здѣсь: «дабы она сберегала» (вмѣсто *τητήρησεν*—*ix...* *τητήρη*). Господь, согласно этому древнему чтенію, хочетъ сказать, что Марія, выивъ помазавшая Его ноги, должна оставшееся еще въ сосудѣ муро не продавать, чтобы полученныя отъ продажи деньги раздать нищимъ, а сберечь на день Его погребенія, когда ей можно будетъ, согласно обычаю, намазать тѣло Иисуса.

8. Объясн. см. у Матѣ. XXVI, 11 и Марк. XIV, 7.

Съ 9-го по 19-й стихъ идетъ рассказъ о входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ, который (выходъ) Іоаннъ въ общемъ изображаетъ согласно съ синоптиками (ср. Матѣ. XXI, 1—11. Марк. XI, 1—10. Лук. XIX, 29—38). Но при этомъ у Іоанна встрѣчаются и нѣкоторыя отступленія отъ синоптиковъ, объясняемая особенностью плана его повѣствованія.

9. Тогда какъ у синоптиковъ шествіе Христа въ Іерусалимъ начинается отъ Іерихона, причѣмъ ве говорится о захожденіи Христа въ Виванію, у Іоанна вовсе не упоминается объ Іерихонѣ и, напротивъ, Виванія является главнымъ остановочнымъ пунктомъ для Христа въ этомъ шествіи. Сюда даже спѣшать Іудеи, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности воскресенія Лазаря. Очевидно, Іоаннъ и здѣсь пополняетъ повѣствованіе синоптиковъ.

10—11. Первосвященники, замѣтивъ волненіе въ народѣ, видя, какъ явъ-за Лазаря, воскрешеннаго Господомъ, многіе изъ Иудеевъ удалились отъ нихъ (*ἄπηλθον*—по русск. пер. неточно: «приходили») и обращались ко Христу, порѣшили умертвить и Лазаря.

12. Упоминаемая въ 9—11 стихахъ событія, конечно, не могли совершиться въ теченіи только *одного* дня, и потому выраженіе «на другой день»

народа, пришедшаго на праздникъ, услышавши, что Иисусъ идетъ въ Иерусалимъ,

13. взяли пальмовыя вѣтви, вышли навстрѣчу Ему и восклицали: осанна! благословенъ грядущій во имя Господне, Царь Израилевъ!

14. Иисусъ же, нашедъ молодаго осла, сѣлъ на него, какъ написано:

15. не бойся, дщерь Сионова!

се, Царь твой грядетъ, сидя на молодомъ ослѣ (Захар. 9, 9).

16. Ученики Его сперва не поняли этого; но, когда прославился Иисусъ, тогда вспомнили, что такъ было о Немъ написано, и это сдѣлали Ему.

17. Народъ, бывший съ Нимъ прежде, свидѣтельствовалъ, что Онъ вызвалъ изъ гроба Лазаря и воскресилъ его изъ мертвыхъ;

нужно понимать въ смыслѣ обозначенія дня, слѣдовавшаго за днемъ вечера въ Виваніи, бывшей въ субботу. Такимъ образомъ входъ Господень въ Иерусалимъ падаетъ на день 10-го Нисана (по нашему, на воскресенье).

13. (См. объясн. къ Матѣ. XXI, 1, 11).—*Пальмовыя вѣтви*. Вѣтвь по гречески: *ῥαβδον*—слово, взятое изъ египетскаго языка. Въ Ветхомъ Завѣтѣ о нихъ упоминается, какъ о символѣ радости. Съ ними встрѣчали царей, побѣдителей и героев (1 Макк. XIII, 51). Они напоминали собою букеты (*Лулабы*), съ которыми евреи ходили въ праздникъ кущей на основаніи Лев. XXIII, 40. Если народъ теперь встрѣчаетъ Христа кликами «Осанна», то дѣлаетъ это, вѣроятно, по нѣкоторой ассоціаціи мысли. Именно вѣтви въ рукахъ, напомнили народу радостный праздникъ кущей, когда воспѣвался псаломъ CXVII-й, а въ этомъ псалмѣ и встрѣчается это воззваніе «Осанна». Народъ такимъ образомъ выражалъ здѣсь свою радость о пришествіи къ нему Мессіи-Царя и встрѣчалъ Его радостными криками, полагая, что Христосъ пришелъ открыть свое царство.

14. Что Иисусъ не Самъ нашелъ осла, это видно изъ словъ ст. 16-го: «сіе сдѣлали Ему», т. е. конечно, ученики Его.

15. Въздъ Христа на ослѣ Иоаннъ изъясняетъ словами пророка Захаріи, какъ обозначеніе кротости Царя-Мессіи. Не наказывать и судить является Онъ теперь, а спасать Свой народъ. Конечно, впрочемъ, Иоаннъ хотѣлъ сказать, что спасеніе будетъ дано только истинной дщери Сиона, т. е. достойнымъ этого спасенія. — Цитата изъ кн. Захаріи приведена въ сокращенномъ видѣ. Кромѣ того, выраженіе «ликуй отъ радости» (пр. Зах.) Иоаннъ замѣнилъ выраженіемъ «не бойся». Это сдѣлалъ онъ въ виду того, что въ то время истиннымъ израильтянамъ, понимавшимъ, что Господь идетъ на страданія и смерть, ликовать еще было рано. Напротивъ, входъ Господень въ Иерусалимъ для благочестивыхъ израильтянъ служилъ только разсѣяніемъ ихъ тревогъ, что спасеніе мессіанское все еще не совершено. Иоаннъ теперь и успокаиваетъ ихъ тревоги. Мессія-Спаилель идетъ!

16. Какъ ученики прежде не поняли словъ Христа о Себѣ, какъ о храмѣ, который будетъ сперва разрушенъ, а потомъ возстановленъ (II, 19), такъ и по отношенію ко входу Господню въ Иерусалимъ они обнаруживаютъ непониманіе того, что въ этомъ исполнились вѣтхозавѣтныя пророчества о Христѣ. Только послѣ прославленія Христа они поняли, что и сами послужили къ осуществленію этихъ пророчествъ, приведши къ Господу осла, на которомъ Онъ и совершилъ входеніе въ Иерусалимъ (и это сдѣлали Ему).

17—19. *Народъ*, т. е. толпа народа (*ὁ ὄχλος*), бывшая въ Виваніи при воскресеніи Лазаря, разъясняя *народу*, т. е. опять толпѣ, (*ὁ ὄχλος*), которая встрѣчала Христа въ воротахъ Иерусалима, что сдѣлалъ Господь въ Виваніи. Этимъ и объясняетъ евангелистъ восторгъ, съ какимъ встрѣченъ былъ Хри-

18. потому и встрѣтилъ Его народъ, ибо слышалъ, что Онъ сотворялъ это чудо.

19. Фарисен же говорили между собою: видите ли, что не успѣваете ничего? *весь міръ идетъ за Нимъ.*

20. Изъ пришедшихъ на поклоненіе въ праздникъ были нѣкоторые Еллины;

21. они подошли къ Филиппу,

который былъ изъ Вифсаиды Галилейской, и просилъ его, говоря: *господинъ! намъ хочется видѣть Иисуса.*

22. Филиппъ идетъ и говорить о томъ Андрею; и потомъ Андрей и Филиппъ сказываютъ о томъ Иисусу.

23. Иисусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: *пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому:*

стость. Фарисеямъ тогда показалось, что уже *весь міръ* или весь народъ идетъ за Христомъ, и они побуждаютъ этими соображеніями другъ друга къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Христа.

20. Еллины, о которыхъ здѣсь упоминаетъ Іоаннъ, принадлежали, по видимому (ср. Лук. VII, 2 — 10 и Дѣян. XVII, 11), къ такъ называемымъ «прозелитамъ вратъ» и пришли въ Іерусалимъ для поклоненія (ср. Дѣян. XXIV, 11).—Въ какой день случилось слѣдующее происшествіе—евангелистъ не указываетъ.

21. Эти прозелиты видѣли, какъ народъ іудейскій встрѣчалъ своего Мессію, съ ожиданіемъ котораго они не могли не быть ознакомлены прежде, и пожелали *увидѣть Иисуса*, т. е. познакомиться съ Нимъ (*видѣть* же Его они могли сами и прежде). Съ просьбою познакомиться ихъ съ Христомъ они обращаются къ ап. Филиппу. Іоаннъ, говоря, что Филиппъ былъ изъ Вифсаиды Галилейской (см. Лук. IX, 10), этимъ самымъ даетъ понять, что Филиппъ могъ быть извѣстенъ этимъ «еллинамъ», по всей вѣроятности, пришедшимъ изъ десятиградія, въ отношеніи къ которому Вифсаида занимала сосѣднее мѣсто (ср. Мате. IV, 25).—Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что эти прозелиты присутствовали при изгнаніи Христомъ изъ храма торгующихъ, которое имѣло мѣсто на другой день послѣ входа Христа въ Іерусалимъ. (И Іоаннъ не говоритъ, чтобы «еллины» обратились къ Филиппу въ *самый* день «входа»). Вѣдь торгующіе занимали въ храмѣ именно тотъ дворъ, какой былъ отведенъ для молитвы прозелитамъ, и Христосъ, изгнавъ отсюда торгующихъ, этимъ самымъ какъ бы взялъ подъ Свою защиту прозелитовъ. Отсюда естественно въ прозелитахъ явилось сочувствіе къ Нему и желаніе ближе узнать Его.

22. Филиппъ не рѣшился самъ доложить о желаніи еллиновъ Христу. Во первыхъ, его могло смущать тутъ воспоминаніе о заповѣди, данной Христомъ относительно язычниковъ (Мате. X, 5) и слово Христа по поводу просьбы хананеянки (Мате. XI, 24); а, во вторыхъ, Филиппъ видѣлъ, какъ восторженно Христосъ былъ принятъ іудейскимъ народомъ, и думалъ, что бесѣда Христа, и притомъ, вѣроятно, въ храмѣ, съ еллинами, возбудитъ къ Нему раздраженіе въ іудеяхъ и дастъ поводъ выставить противъ Христа обвиненіе въ томъ, что Онъ душою чуждъ своему народу (ср. VII, 35; VIII, 48). Но Андрей, къ которому обратился за совѣтомъ Филиппъ, былъ болѣе рѣшителенъ и нашелъ возможнымъ сказать о желаніи еллиновъ Христу. Андрею могли припомниться и случаи такого рода, какъ, напр., исцѣленіе Христомъ слуги Капернаумскаго сотника, бесѣда Христа съ Самаряною и, наконецъ, Его слово: «приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ» (Іоан. VI, 37).

23. Христосъ ничего не отвѣтилъ по поводу просьбы еллиновъ. Рѣчь Его, по видимому, обращена къ Филиппу и Андрею (сказалъ *имъ* въ отвѣтъ). Въ этой рѣчи Онъ говоритъ, что часъ Его удаленія насталъ. Ему предстоитъ

24. истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода.

25. Любящій душу свою погубитъ ее, а ненавидящій душу свою въ мірѣ сямъ сохранить ее въ жизнь вѣчную:

26. кто Мнѣ служить, Мнѣ да послѣдуетъ, и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ; и кто Мнѣ служить, того почититъ Отецъ Мой;

27. душа Моя теперь возмутилась; и чтѣ Мнѣ сказать? Отче! избавь Меня отъ часа сего! но на сей часъ Я и пришелъ;

теперь смерть, и пришедшіе къ Нему представители языческаго міра какъ бы напоминаютъ Ему, что Ему пора принести душу Свою для блага всего человѣчества. Но совершеніе искупленія, конечно, есть самое высшее дѣло Мессіи, и потому Христосъ называетъ смерть Свою Своимъ *прославленіемъ*. Пришелъ часъ Ему умереть, но съ тѣмъ вмѣстѣ и *прославиться*, и прославленіе Его настолько превышаетъ униженіе, какое Господь приметъ въ смерти, что Онъ о смерти даже и не говоритъ, а только о прославленіи. При этомъ Онъ говоритъ не: «Мнѣ», а «Сыну Человѣческому». Это обычное у Іоанна обозначеніе Мессіи, здѣсь имѣетъ особенное значеніе. Господь этимъ хочетъ сказать, что Онъ явится искупителемъ не одного израильскаго народа, а всего рода человѣческаго: «Сынъ *человѣчскій*» Онъ принадлежитъ *всему* человѣчеству.

24. Такъ какъ ученики, подъ вліяніемъ торжественной встрѣчи Христа съ народомъ, могли истолковать слова Христа о прославленіи Его въ смыслѣ обѣщанія какихъ либо новыхъ чудесъ, то Господь съ особенною силою (два раза повторенное «истинно») отклоняетъ такое пониманіе Его словъ. Нѣтъ, не вѣшнее прославленіе ожидаетъ Его теперь, а напротивъ униженіе, смерть. Но эта смерть является необходимымъ условіемъ для возникновенія новой, болѣе богатой и разнообразной жизни. Онъ долженъ сдать Свою душу или жизнь для того, чтобы спасеніе, Имъ принесенное, вышло изъ ограниченныхъ рамокъ іудейства и стало достояніемъ всего міра. Такой смыслъ имѣетъ эта притча о *зернѣ*, которое, *умирая*, т. е. разлагаясь въ землѣ, даетъ отъ себя новый ростокъ; на которомъ появляется уже много зеренъ (*плодовъ*). Такимъ образомъ здѣсь выражена мысль о томъ, что въ лицѣ Господа Іисуса Христа заключена жизнь *всей* Церкви, что каждый вѣрующій отображаетъ въ себѣ Христа, живетъ съ Нимъ и въ Немъ. — Замѣтить нужно, что, если и язычники стали прислушиваться къ словамъ Христа, то и они могли нѣсколько уразумѣть ихъ смыслъ, такъ какъ и у нихъ въ ихъ мистеріяхъ *зерно* играло большую роль, какъ символъ жизни.

25—26. Такая же готовность къ самопожертвованію должна отлечать и учениковъ Христа. Объясн. см. къ Матѣ. X, 39 и XVI, 25 и парал.— Что касается награды, какую обѣщаетъ Господь Своимъ послѣдователямъ, то Іоаннъ здѣсь нѣсколько своеобразно выражаетъ то, что указано у Матѣ. X, 32, 34 и Марк. VIII, 38.

27. По замѣч. архіеп. Иннокентія, все это, какъ показываетъ самое свойство мыслей и словъ, было произнесено съ выраженіемъ величія, подобающаго Сыну Божію. «Но вдругъ свѣтлый взоръ Его покрылся какъ бы вѣкинымъ сумракомъ печали. По божественному лицу Его видно было, что въ душѣ Его одно чувство быстро смѣняется другимъ, и пронсходитъ какъ бы нѣкое сильное внутреннее движеніе и борьба» (IX, стр. 107). Отъ мысли о славномъ будущемъ Господь внезапно переходитъ къ мысли о настоящемъ, и вотъ, «душа», которая должна быть возненавидѣна, отзывается на эту

28. Отче! прославь имя Твое. Тогда пришелъ съ неба гласъ: и прославилъ, и еще прославлю.

29. Народъ, стоявшій и слышавшій *тѣ*, говорилъ: это громъ; а другіе говорили: Ангелъ говорилъ Ему:

30. Иисусъ на это сказалъ: не для Меня былъ гласъ сей, но для народа.

31. Нынѣ судъ міру сему; нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ.

мысль страшно болѣзненнымъ ощущеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, Христосъ былъ безгрѣшенъ, а смерть между тѣмъ есть послѣдствіе грѣха. Ясно, что она была особенно ненавистна, противна «душѣ» Христа, Его святѣйшей природѣ. Кромѣ того, та именно смерть, которую потерпѣлъ Христосъ, была ужасна и потому, что она являлась наказаніемъ за грѣхи *всего* человѣчества. Христосъ въ этой смерти Своей долженъ былъ вкусить *всю* горечь той чаши, которую правосудіе Божіе уготовало грѣшному человѣчеству.—*И что Мнѣ сказать?* Господь такъ потрясенъ мыслию о смерти, предвкушеніемъ ся горечи, что не находитъ соотвѣтственныхъ словъ для выраженія Своихъ чувствъ. Но это состояніе продолжается только нѣсколько мгновений.—*Отче! избавь Меня отъ часа этого!* Это—не просьба, а вопросъ. Господь какъ бы размышляетъ Самъ съ Собою: «скажу ли Отцу, чтобы Онъ избавилъ Меня?—Но на сей часъ Я и пришелъ. Нѣтъ, Я долженъ идти на эту смертную борьбу, долженъ совершить дѣло, для котораго Я и пришелъ. Пусть совершится все, что судилъ Мнѣ праведный судъ Божій». Христосъ поборолъ невольный страхъ смерти.—Очень вѣроятно, что Іоаннъ, сообщая объ этомъ кратковременномъ «бореніи» Христа со страхомъ смерти, говоритъ этимъ то же, что синаптики хотѣли сказать своимъ рассказомъ о Гефсиманскомъ «бореніи» Христа (Матѣ. XXVI, 36—46 и парал.).

28. Христосъ проситъ о прославленіи имени Божія—о прославленіи, конечно, Его смертію и воскресеніемъ, за которыми должно воспослѣдовать осуществленіе словъ Христа о спасеніи всего человѣчества (ст. 24). На эту просьбу Самъ Богъ отвѣчалъ съ неба Христу, что, какъ доселѣ Онъ исполнялъ чрезъ Христа Свои намѣренія, такъ и чрезъ смерть Христа вскорѣ Онъ прославитъ имя Свое, т. е. доведетъ до конца Свое домостроительство о спасеніи человѣческаго рода (IX, 3; XI, 4).

29. Всякій разъ, когда Сынъ проявлялъ Свою преданность Отцу въ какомъ либо важномъ случаѣ Своей жизни, Отецъ отвѣчалъ Ему въ слухъ нѣкоторыхъ свидѣтелей. Такъ было при крещеніи, при преображеніи, и такъ случилось и въ этотъ разъ. Христосъ въ этотъ торжественный заключительный день Своего пророческаго служенія посвящаетъ Себя на предстоящее Ему первосвященническое служеніе—окончательно вступаетъ на путь, ведущій къ смерти. Теперь со стороны Отца торжественно объявляется Сыну благоволеніе за такое рѣшеніе. Отецъ возвѣщаетъ Сыну *прославленіе*, т. е. скорое наступленіе новой эры дѣятельности Христа—дѣятельности Его какъ царя (Годѣ). Нѣтъ сомнѣнія, что слова Отца были сказаны, какъ членораздѣльные звуки; это видно изъ того, что нѣкоторые изъ присутствующихъ разобрали ихъ, но сочли за слова Ангела.

30. Христосъ, конечно, и безъ такого знаменія зналъ, что хотѣлъ сказать Ему Отецъ. Голосъ былъ для окружающихъ Господа іудеевъ, которые должны были бы обратить вниманіе на такое чудесное свидѣтельство о Христѣ но по своей невосприимчивости (ср. V, 37) всетаки не поняли, что такимъ образомъ Самъ Богъ звалъ ихъ ко Христу.

31. Послѣ этого замѣчанія, сдѣланнаго Христомъ по отношенію къ народу, Господь снова возвращается къ рѣчи о томъ, что «часъ Его» принесетъ всему человѣчеству. Теперь тотъ судъ (*хрѣс*), который начался съ выступле-

32. И когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ.

33. Сіе говорилъ Онъ, давая разумѣть, какою смертью Онъ умретъ.

34. Народъ отвѣчалъ Ему: мы слышали изъ закона, что Христосъ пребываетъ во-вѣкъ; какъ же Ты говоришь, что должно вознесену быть Сыну Человѣческому? кто Этотъ Сынъ Человѣческій?

35. Тогда Иисусъ сказалъ имъ: еще на малое время свѣтъ есть съ вами; ходите, пока есть свѣтъ, чтобы не объяла васъ тьма: а ходящій во тьмѣ не знаетъ, куда идетъ.

36. Доколѣ свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта. Сказавъ это, Иисусъ отошелъ и скрылся отъ нихъ.

ніемъ Христа на служеніе (ср. III, 19; V, 22, 24, 30), подходитъ къ своему концу. Мірѣ, осуждая Христа на смерть, полагаетъ, что этимъ онъ совершенно устранилъ Его отъ всякаго вліянія на жизнь свою, а на самомъ дѣлѣ не Христосъ, а этотъ самый враждебный Христу грѣшный міръ теперь подвергается осужденію. вмѣстѣ съ тьмѣ изгнанъ будетъ изъ міра вонъ (по нѣкоторымъ древнимъ кодексамъ: *вниз*—*хатω*) и владыка этого міра (*князь*) или дьяволъ (Еф. II, 2). Рѣшеніе о дьяволѣ будетъ произнесено «нынѣ», т. е. въ часъ смерти Христа, но исполненіе этого рѣшенія будетъ совершаться постепенно, съ приобрѣтеніемъ все новыхъ и новыхъ послѣдователей Христу, почему Христосъ и говоритъ не «изгнанъ», а «изгнанъ *будетъ*» (ср. XVI, 11).

32. Выраженіе «вознесенъ буду» (ὀψωθῶ) Господь употребляетъ здѣсь въ томъ же двойственномъ значеніи, какъ прежде (см. объясн. III, 14): Его вознесеніе на крестъ станетъ для Него средствомъ къ вознесенію на небо. Съ другой стороны, это вознесеніе является средствомъ для того, чтобы всѣхъ людей—въ томъ числѣ и «еллиновъ» (ст. 20)—привлечь ко Христу, подъ Его власть. Когда Онъ будетъ на небѣ, то Онъ уже не будетъ находиться въ тѣсныхъ рамкахъ одной национальности, къ которой Онъ принадлежалъ по рожденію, а будетъ «Господомъ *всѣхъ*» (Рим. X, 12).

33. Самъ евангелистъ понимаетъ слова Господа ближе всего, какъ предъказаніе на самый образъ Его смерти—распятіе, при которомъ Господь, дѣйствительно, былъ вознесенъ или «приподнятъ надъ землею и, простирая на крестѣ Свои руки, какъ бы хотѣлъ привлечь къ Себѣ весь міръ».

34. Толпѣ народа показалось невозможнымъ примирить недавнее торжественное вступленіе Христа въ Іерусалимъ, какъ Мессіи, и эти рѣчи Его о скорой Своей смерти. Ветхозавѣтные пророчества вѣдъ говорили, что Мессія будетъ царствовать во вѣки (Пс. CIX, 4. Ис. IX, 6. Дан. VII, 13—14). Нѣтъ, если Мессія или Сынъ Человѣческій долженъ оставить мѣсто своей дѣятельности, то это уже не тотъ Мессія, какого ожидали іудеи—это какой-то особенный Мессія! Пусть Христосъ разъяснитъ имъ, кого собственно Онъ имѣетъ въ виду.

35—36. Господь опять встрѣчаетъ непониманіе со стороны Своихъ слушателей, но не находитъ теперь возможнымъ вступать съ толпою въ какія либо объясненія по вопросу о томъ, каковъ долженъ быть Мессія съ точки зрѣнія пророковъ. Онъ убѣждаетъ слушателей воспользоваться тѣми немногими днями, въ которые еще будетъ для нихъ сиять свѣтъ солнца—Христа (ср. VII, 33 и VIII, 12). Но, конечно, для того, чтобы пользоваться этимъ свѣтомъ (*ходить при немъ*), нужна вѣра въ этотъ Свѣтъ, и вотъ Христосъ считаетъ нужнымъ напомнить имъ объ этомъ, обѣщая притомъ, что они могутъ сдѣлаться со временемъ «сынами свѣта» (объясн. см. въ толк. ев. Лук. XVI, 8).—

37. Столько чудесъ сотворилъ Онъ предъ ними, и они не вѣровали въ Него,

38. да сбудется слово Исаіа пророка: Господи! кто повѣрилъ слышанному отъ насъ? и кому открылась мышца Господня? (Исаія 53, 1).

39. Потому не могли они вѣровать, что, какъ еще сказалъ Исаія,

40. народъ сей ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумеютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобъ Я исцѣлилъ ихъ (Исаія 6, 10).

Сказавъ это, Христосъ удалился, вѣроятно, въ Гефсиманію, на гору Елеонскую.

Съ 37-го по 50-й стихъ евангелистъ бросаетъ взглядъ на результаты дѣятельности Господа Иисуса Христа среди народа іудейскаго и удивляется тому, какъ скудны были эти результаты, какъ мало оказалось вѣрующихъ во Христа. Чѣмъ объяснить этотъ фактъ? Здѣсь, по воззрѣнію евангелиста, осуществлялась угроза Божія народу іудейскому, которую нѣкогда произнесъ пророкъ Исаія. При этомъ евангелистъ кратко резюмируетъ свидѣтельства, какія имѣются о Христѣ въ раньше приведенныхъ Іоанномъ рѣчахъ Христа іудеямъ.

37. Говоря о множествѣ чудесъ (*столько чудесъ*), Іоаннъ, очевидно, имѣетъ въ виду чудеса, описанныя у синоптиковъ: самъ онъ говоритъ только о немногихъ чудесахъ Христа.

38. То обстоятельство, что евреи не вѣровали—конечно, въ массѣ своей—во Христа, не было какою то неожиданностью. Пророкъ Исаія уже предсказалъ это. (Ис. ЛІІІ, 1, ев. приводитъ по тексту 70-ти). Христосъ можетъ теперь съ апостолами (слышанному отъ насъ) сказать, что вѣрующихъ Его проповѣди нашлось очень мало.

39. Какая же причина такого печальнаго и для многихъ непонятнаго явленія, какъ невѣріе народа, который давно уже приготовлялся къ принятію Мессіи? Потому—отвѣчаетъ евангелистъ—не могли (древніе греческіе толкователи выраженіе «не могли» замѣняли выраженіемъ «не хотѣли», но такая замѣна не находитъ основанія въ самыхъ словахъ пророка, которыя приведены далѣе (вѣровать во Христа, что, какъ говорилъ Исаія, это народъ крайне упорный въ своемъ пониманіи тѣхъ задачъ, какія долженъ былъ осуществить Мессія. Іудеи упорно не хотѣли уразумѣть своей духовной немощи, въ какой они находились по причинѣ своихъ грѣховъ. Они не находили нужды въ Мессіи, какъ духовномъ ихъ Спасителѣ и исцѣлителѣ. Поэтому то они и не обратились ко Христу.—Евангелистъ приводитъ здѣсь мѣсто изъ книги Исаія гл. VI, ст. 9, 10) по переводу 70-ти, какъ приведено это мѣсто уже у синоптиковъ (Матѣ. XIII, 14—15 и парал.). Но нашъ русскій переводъ не совсѣмъ точно передаетъ греческій текстъ: вмѣсто «очи ихъ» онъ читаетъ «глаза свои» и къ глаголу «ослѣпилъ» присоединяетъ подлежащее «народъ сей», тогда какъ этого выраженія въ греческомъ текстѣ не находится. Правильнѣе и ближе къ греческому подлиннику—славянскій переводъ: «ослѣпи, т. е. ослѣпилъ очи ихъ» и т. д. По этому переводу подлежащимъ къ слову «ослѣпилъ» нужно признать слово «Богъ» или «Господь», находящееся въ 38-мъ стихѣ (*Господи!*) и весь стихъ получаетъ такой смыслъ: Богъ—въ наказаніе за то, что іудеи съ самаго начала выступленія Христа съ проповѣдью евангелія въ Іудеѣ (Іоан. II, 13—4) обнаружили нежеланіе вѣрить во Христа—ослѣпилъ ихъ очи и окаменилъ ихъ сердца или, иначе сказать, ожесточилъ ихъ, чтобы они не уразумѣли и смысла дѣлъ Христовыхъ. Впрочемъ, какъ замѣчаетъ блаж. Августинъ, «Богъ ожесточаетъ не такъ, чтобы внушалъ упорство, а только отнимая у человѣка Свою

41. Сіе сказалъ Исаія, когда видѣлъ славу Его, и говорилъ о Немъ.

42. Впрочемъ и изъ начальниковъ многіе увѣровали въ Него; но ради фарисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быть отлученными отъ синагоги;

43. ибо возлюбили больше славу человѣческую, нежели славу Божию.

44. Иисусъ же возгласилъ и сказалъ: вѣрующій въ Меня не въ Меня вѣруетъ, но въ Пославшаго Меня;

45. и видящій Меня видитъ Пославшаго Меня.

благодать. Онъ затрудняетъ спасеніе въ томъ смыслѣ, что Самъ не посылаетъ облегченія, и ослѣпляетъ тѣмъ, что не просвѣщаетъ».—*Чтобы Я исцѣлилъ изъ.* Такъ какъ мы видѣли, что подлежащимъ при глаголѣ «ослѣпилъ» нужно поставить слово «Богъ», то ясно, что здѣсь подъ выраженіемъ «Я» евангелистъ не могъ разумѣть Бога—тогда бы нужно сказать, по требованію конструкции, «Онъ» исцѣлилъ—, а разумѣлъ Христа-Спасителя и Цѣлителя. Такимъ образомъ весь стихъ получаетъ какъ бы характеръ жалобы, которую Христосъ приноситъ на Свой народъ. «Народъ этотъ—какъ бы такъ говорить Христосъ—прогнѣвалъ своимъ упорнымъ нежеланіемъ слушать Меня Моего Отца Небеснаго, и Отецъ Мой за это отнялъ у него Свою благодатную помощь, которая необходима человѣку для того, чтобы онъ могъ уразумѣть Мои дѣла, разсмотрѣть ихъ, какъ должно. Если бы народъ не впалъ въ такое ожесточеніе, то онъ могъ бы получить отъ Меня исцѣленіе или спасеніе, теперь же все кончено!»

41. Здѣсь евангелистъ объясняетъ причину, по которой онъ даетъ такое значеніе вышеприведенному пророчеству Исаія, относя его къ Христу. Пророкъ видѣлъ славу Христа, т. е. видѣлъ Бога, воссѣдавшаго во всей славі Своей и окруженнаго серафимами, но, видя Бога, онъ, по возрѣнію евангелиста, видѣлъ и Христа, потому что Христосъ, какъ божественный Логосъ, всегда пребывалъ съ Богомъ (ср. Іоан. I, 1). Поэтому можно сказать, что Исаія въ вышеприведенномъ пророчествѣ объ ожесточеніи евреевъ имѣлъ въ виду Христа (*говорилъ о Немъ*). Ср. Толк. Виблію т. 5-й объясн. Ис. гл. VI-я.

42—43. Чтобы показать, что миссія Христа не прошла безслѣдно и для евреевъ, евангелистъ указываетъ на то, что даже нѣкоторые изъ начальниковъ—о простыхъ іудеяхъ онъ уже не говоритъ: такихъ увѣрвало немало—были вѣрующіе во Христа, но изъ-за матеріальныхъ и другихъ выгодъ они прямо не исповѣдывали свою вѣру. Таковы были: Никодимъ (VII, 48) и Иосифъ Аримафейскій (XX, 38).

Греческіе древніе толкователи полагаютъ, что съ 44-го стиха начинается новая рѣчь Господа, но съ этимъ мнѣніемъ вѣзья согласиться, потому что, по представленію евангелиста, Христосъ уже *скрылся* отъ іудеевъ (ст. 36). Кому же Онъ могъ говорить эту рѣчь? Лучше видѣть здѣсь заключеніе, какое самъ евангелистъ дѣлаетъ къ взложенной имъ выше исторіи общественнаго служенія Христа. Въ этомъ заключеніи онъ резюмируетъ многочисленныя свидѣтельства Христа о Себѣ, какъ о Мессіи, Сынѣ Божіемъ. Связь этого отдѣла съ предыдущимъ такая. Іудеи не вѣровали во Христа, даже начальники, вѣровавшіе во Христа, не исповѣдывали открыто своей вѣры, а между тѣмъ Христосъ громко возвѣщалъ (*возгласилъ* *ἐκράζειν*—закричалъ), какое великое значеніе имѣетъ вѣра въ Него и какія ужасныя послѣдствія влечетъ за собою невѣріе.

44. См. VII, 16 и сл.; VIII, 42.

45. См. XIV, 9 и VIII, 19.

46. Я свѣтъ принесъ въ міръ, чтобы всякій вѣрующій въ Меня не оставался во тьмѣ.

47. И если кто услышитъ Мои слова и не повѣритъ, Я не сузу его, ибо Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ.

48. Отвергающій Меня и не принимающій словъ Моихъ имѣетъ судью себя: слово, которое Я го-

ворилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день.

49. Ибо Я говорилъ не отъ Себя; но пославшій Меня Отецъ, Онъ далъ Мнѣ заповѣдь, что сказать и что говорить.

50. И Я знаю, что заповѣдь Его есть жизнь вѣчная. Итакъ, что Я говорю, говорю, какъ сказалъ Мнѣ Отецъ.

Г Л А В А XIII.

1. Предъ праздникомъ Пасхи Іисусъ, зная, что пришелъ часъ Его перейти отъ міра сего къ Отцу, явилъ дѣломъ, что, возлюбивъ Своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ.

46. См. VІІІ, 12; ІХ, 5; XII, 35.

47. См. III, 17; VІІІ, 15.

48. См. V, 45. Слово... будетъ судить. На послѣдней инстанціи судъ будетъ производить не лично Христосъ, а возвѣщенное Имъ слово: люди будутъ судимы постольку, поскольку они оказали вѣру слову Христа и Его евангелію, во всемъ его объемѣ. Такъ и объ іудеяхъ Господь говорилъ, что ихъ судить ихъ законъ (VII, 51).

49. См. VII, 17.

50. См. III, 34; VI, 63; VІІІ, 47—51.

XIII.

Омовеніе Христомъ ногъ учениковъ на вечери (1—20). Открытіе предателя (21—30). Обращеніе Господа къ ученикамъ съ послѣдними наставленіями (31—34). Вопросъ ап. Петра и отвѣтъ Господа (35—36).

Съ XIII-й главы по XVII въ евангеліи Іоанна идетъ изображеніе послѣднихъ часовъ, какіе Господь провелъ въ кругу Своихъ учениковъ. Этотъ отдѣлъ представляетъ собою нѣчто самостоятельное въ изложеніи исторіи жизни Христа у Іоанна. Его можно назвать: «Христосъ въ тѣсномъ кругу 12-ти». Здѣсь Господь, въ виду скорой разлуки Своей съ ними, даетъ имъ послѣднія наставленія, чтобы утвердить въ нихъ вѣру и мужество.

1. Этотъ стихъ имѣетъ въ подлинномъ текстѣ довольно необычную конструкцію, почему русскій переводъ нашелъ нужнымъ здѣсь сдѣлать нѣкоторую вставку для поясненія мысли, прибавивъ слова: «явилъ самымъ дѣломъ, что»... Но съ толкованіемъ русскаго перевода трудно согласиться. Прибавленіе это показываетъ, что русскій переводъ высшее проявленіе любви Христа къ ученикамъ видитъ только въ *умовеніи ногъ*, которое «явило дѣломъ» эту любовь. Между тѣмъ, если что и могло быть названо *проявленіемъ любви*, то не символическое вразумленіе относительно необходимости для учениковъ смиренія, данное имъ въ обрядѣ умовенія ногъ, а вся послѣдующая вплоть до кровавой бесѣды Господа съ Своими учениками, въ которой Онъ говорилъ

2. И во время вечери, когда дѣволъ уже вложилъ въ сердце Иудѣ Симонову Искариоту предать Его,
3. Иисусъ, зная, что Отецъ все отдалъ въ руки Его, и что Онъ
- отъ Бога исшелъ и къ Богу отходить,
4. всталъ съ вечери, снялъ съ Себя верхнюю одежду и, взявъ полотенце, препоясался;

съ ними именно, какъ съ любимыми дѣтьми Своими, какъ съ Своими друзьями. Поэтому ограничивать смыслъ перваго стиха, только ставя его въ отношеніе къ омовенію ногъ, какъ сдѣлано въ русскомъ переводѣ, совершенно неосновательно. Согласно съ толкованіями св. отцовъ и древнихъ переводовъ этотъ стихъ нужно передать такъ: «Но такъ какъ Онъ предъ праздникомъ Пасхи зналъ уже, что Его часъ пришелъ—чтобы идти изъ этого міра къ Отцу,—то Иисусъ, какъ возлюбившій Своихъ (учениковъ), которые были (оставались) въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ». Ясно, что здѣсь идетъ замѣчаніе евангелиста, относящееся не только къ слѣдующей исторіи омовенія ногъ, а ко всему отдѣлу съ XIII-й по XVII-ю главу. Господь со всею силою возлюбилъ учениковъ (до конца, ср. Матѣ. X, 22) именно въ это время, почувствовалъ къ нимъ чрезвычайную жалость именно теперь потому, что этотъ праздникъ Пасхи былъ, какъ Ему это было извѣстно, *последними* днями, въ которые ученики могли еще имѣть свою опору въ близкомъ съ Нимъ общеніи. Скоро они останутся одни, и Господь предвидитъ, какъ трудно имъ будетъ въ то время, какими несчастными и покинутыми они будутъ тогда себя чувствовать!

2. *И во время вечери.* Евангелистъ не опредѣляетъ, когда, въ какой день происходила эта вечеря. Но принимая во вниманіе то обстоятельство, что на этой вечери происходитъ открытіе предателя, которое, по синоптикамъ, совершилось именно на послѣдней *пасхальной* вечери, когда была установлена Евхаристія, мы имѣемъ право заключать, что и Іоаннъ здѣсь говоритъ о послѣдней пасхальной вечери Христа. Къ этому нужно прибавить, что и тамъ, и здѣсь дается отъ Христа ученикамъ наставленіе относительно смиренія. Но почему Іоаннъ ничего не сообщаетъ о вкушеніи Христомъ съ учениками пасхи и объ установленіи таинства евхаристіи? Вѣроятно, потому, что онъ находилъ вполнѣ достаточнымъ повѣствованіе объ этомъ синоптическихъ евангелій. (О днѣ тайной вечери по евангелію Іоанна—см. прим. къ Іоанн. гл. XVIII, ст. 28).—*Дѣволъ вложилъ...* См. прим. къ ев. Лук. XXII, 3.

3. *Иисусъ, зная, что...* Эти слова обыкновенно толкуется, какъ уступительное предложеніе: «хотя Иисусъ зналъ... однако» и т. д. Но такое толкованіе едва ли правильно. Согласно съ контекстомъ рѣчи видѣтъ здѣсь обстоятельство причины и передать мысль всего стиха такъ: «Иисусъ, такъ какъ Ему было извѣстно, что Отецъ все—и, слѣдовательно, прежде всего этихъ двѣнадцать апостоловъ, которые должны стать свидѣтелями о Христѣ—отдалъ въ руки Его и, слѣдовательно, Онъ обязанъ приготовить ихъ къ исполненію назначенной имъ отъ Бога задачи, а, съ другой стороны, зная, что Ему чрезъ нѣсколько часовъ предстоитъ возвратиться къ Отцу Своему, отъ Котораго Онъ пришелъ и что, слѣдов., Ему остается немного времени для наученія учениковъ самой главной добродѣтели—смиренія и любви другъ къ другу, которая имъ такъ необходима будутъ въ дѣлѣ ихъ будущаго служенія,—всталъ съ вечери..., т. е. преподавалъ имъ послѣдній урокъ смиренія и любви.

4. По обычаю, передъ вечерею служитель умывалъ ноги пришедшихъ на трапезу. Въ настоящій разъ служителя не оказалось, а изъ учениковъ

5. ПОТОМЪ ВЛИЛЪ ВОДЫ ВЪ УМЫВАЛЬНИЦУ И НАЧАЛЪ УМЫВАТЬ НОГИ УЧЕНИКАМЪ И ОТИРАТЬ ПОЛОТЕНЦЕМЪ, КОТОРЫМЪ БЫЛЪ ПРЕПОЯСАНЪ.

6. ПОДХОДИТЬ КЪ СИМОНУ ПЕТРУ, И ТОТЪ ГОВОРИТЪ ЕМУ: ГОСПОДИ! ТЕБѢ ЛИ УМЫВАТЬ МОИ НОГИ?

7. ІИСУСЪ СКАЗАЛЪ ЕМУ ВЪ ОТВѢТЪ: ЧТО Я ДѢЛАЮ, ТЕПЕРЬ ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ, А УРАЗУМѢШЬ ПОСЛѢ.

8. ПЕТРЪ ГОВОРИТЪ ЕМУ: НЕ УМОЕШЬ НОГЪ МОИХЪ ВО-ВѢКЪ. ІИСУСЪ

ОТВѢЧАЛЪ ЕМУ: ЕСЛИ НЕ УМОЮ ТЕБЯ, НЕ ИМѢЕШЬ ЧАСТИ СО МНОЮ.

9. СИМОНЪ ПЕТРЪ ГОВОРИТЪ ЕМУ: ГОСПОДИ! НЕ ТОЛЬКО НОГИ МОИ, НО И РУКИ И ГОЛОВУ.

10. ІИСУСЪ ГОВОРИТЪ ЕМУ: ОМЫТОМУ НУЖНО ТОЛЬКО НОГИ УМЫТЬ, ПОТОМУ ЧТО ЧИСТЪ ВЕСЬ; И ВЫ ЧИСТЫ, НО НЕ ВСѢ.

11. ИБО ЗНАЛЪ ОНЪ ПРЕДАТЕЛЯ СВОЕГО, ПОТОМУ И СКАЗАЛЪ: НЕ ВСѢ ВЫ ЧИСТЫ.

никто, очевидно, не пожелалъ оказать Христу и сотоварищамъ соответственной услуги. Тогда Самъ Господь встаетъ съ вечера и готовится къ совершенію омовенія, которое долженъ бы сдѣлать простой слуга. Очень вѣроятно, что къ этому поводомъ послужилъ споръ, происшедшій между учениками о первенствѣ (см. Лук. XXII, 23).

5. Іоаннь, описывая омовеніе ногъ, не говоритъ, съ кого началъ Христосъ. Вѣроятно всею, первый удостоился этого возлежавшій на персяхъ Христа Іоаннь, который обычно старается не упоминать своего имени тамъ, гдѣ онъ поставляется впереди другихъ.—*Началъ.* Это выраженіе прибавляетъ евангелистъ въ виду того, что омовеніе было прервано скоро разговоромъ Господа съ Петромъ.

6—8. Ученики, пораженные тѣмъ, что началъ дѣлать ихъ Господь и Учитель, не въ силахъ были произнести ни одного слова и молча приняли омовеніе изъ рукъ Христа. Но Петръ, какъ человѣкъ, не могшій сдерживать овладѣвавшихъ имъ чувствъ, выражаетъ горячій протестъ противъ того, что хочетъ для него сдѣлать Христосъ. Господь не признаетъ возможнымъ въ настоящее время выяснитъ Петру весь смыслъ Своего дѣйствія: Петръ пойметъ это *послѣ*, т. е. отчасти въ наступающую ночь, когда Петръ на опытѣ собственнаго паденія постигъ необходимость смиренія и сомоуниженія, которое проявилъ Господь въ обрядѣ омовенія ногъ, частью же впоследствии, по воскресеніи Христа, когда Петръ увидитъ, къ чему приведетъ Христа Его самоуниженіе (ср. 1 Петр. III, 22). Однако Петръ, изъ смиренія, которое однако было далеко не истиннымъ, потому что въ тоже время сопровождалось его противленіемъ волѣ Господа (истинное смиреніе всегда сопровождается послушаніемъ Господу), упорствуетъ. Чтобы побѣдить упорство Петра, Господь нѣсколько выясняетъ ему смыслъ совершаемаго Имъ омовенія ногъ учениковъ. Онъ говоритъ Петру, что омовеніе ногъ означаетъ омовеніе всего человѣка вообще: «если ве умою тебя», а не «ноги твои» только...—*Не имѣеши части со Мною.* См. прим. къ Мате. XXIV, 51; Лук. XII, 46. Господь внушаетъ Петру, что онъ, не будучи очищенъ Христомъ, не будетъ участвовать съ Нимъ въ тѣхъ благахъ, какія заключаетъ въ себѣ основанное Христомъ царство, или въ вѣчной жизни. Такимъ образомъ омовеніе ногъ истолковывается здѣсь Господомъ не только какъ приглашеніе учениковъ къ смиренію, но и какъ дѣйствіе, которымъ подается ученикамъ очищающая ихъ отъ грѣховъ благодатная сила, которая необходима всякому человѣку для достиженія спасенія.

9—11. Петръ понимаетъ важность омовенія, которое предлагаетъ Христосъ, и, чтобы быть вполне увѣреннымъ въ полученіи «части со Христомъ»,

12. Когда же умылъ имъ ноги и надѣлъ одежду Свою, то, возлегши опять, сказалъ имъ: знаете ли, что Я сдѣлалъ вамъ?

13. Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ, и правильно говорите, ибо Я точно то.

14. Итакъ если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу.

15. Ибо Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали то же, что Я сдѣлалъ вамъ.

16. Истинно, истинно говорю вамъ: рабъ не больше господина своего, и посланникъ не больше пославшаго его.

17. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.

просить Христа омыть ему не только ноги, но и голову, какъ наиболѣе важную часть тѣла. Господь отвѣчаетъ Петру, что тотъ не нуждается во всецѣломъ очищеніи, подобно тому, какъ искупавшійся въ рѣкѣ человекъ не имѣетъ пужды, выйдя на берегъ, обливаетъ себя водою: ему нужно сполоснуть только ноги, къ которымъ пристала грязь, пока человекъ дошелъ до того мѣста, гдѣ положилъ свою одежду. Въ крещеніи покаянія и въ постоянномъ обращеніи со Христомъ ученики Христа уже очистились, насколько это было возможно до ниспослания Духа Святаго, но тѣмъ не менѣе «хождение» среди рода развращеннаго и грѣшнаго (Матѳ. XVII, 17) не могло не оставить на ногахъ учениковъ нѣкоторыхъ грязныхъ пятенъ, которыя Господь и предлагаетъ имъ смыть Его благодатію или любовью. Очень возможно, что при этомъ Господь хотѣлъ дать понять Петру, что онъ долженъ отрѣшиться отъ узкаго иудейскаго воззрѣнія на Мессію и Его царство: это дѣйствительно мѣшало Петру примириться съ мыслию о необходимости для Христа крестной смерти (Матѳ. XVI, 22).—*Но не все.* Этимъ Господь съ одной стороны далъ понять, что Ему хорошо былъ извѣстенъ замыселъ предателя, съ другой Онъ и въ эти послѣднія минуты обращался къ совѣсти Иуды, давая ему время одуматься. Евангелистъ особенно отгвѣняетъ первую сторону, потому что въ то время, какъ онъ писалъ евангеліе, нѣкоторые враги христіанства ставили въ качествѣ возраженія христіанамъ, что Христосъ не предвидѣлъ того, что въ числѣ Его ближайшихъ учениковъ очутится измѣнникъ. Нѣтъ,—какъ бы говорить евангелистъ,—Христосъ хорошо зналъ объ этомъ.

12—15. Разясняя ближайшій смыслъ омовенія ногъ, Господь говоритъ, что Онъ этимъ далъ примѣръ того, какъ Его послѣдователи должны поступать въ отношеніи другъ другу.—*Вы должны умывать...* Это повелѣніе, конечно, нужно понимать не въ буквальномъ, а въ символическомъ смыслѣ. Такъ, въ 1 Тим. V, 10 омовеніе ногъ упоминается, какъ проявленіе или синонимъ дѣятельной христіанской любви къ ближнему. Господь здѣсь говоритъ не о томъ, что именно должны дѣлать Его ученики, а о томъ, какъ они должны, съ какими мыслями и чувствами совершать служеніе ближнимъ. Нужно дѣлать это не только въ силу обязанности, но изъ любви, какъ сдѣлалъ это Самъ Христосъ.—*Учитель и Господь.* Эти названія соотвѣтствуютъ тогдашнимъ еврейскимъ титуламъ, какими величали раввиновъ ихъ ученики: *равви* и *маръ*. Но Христосъ, конечно, придаетъ этимъ наименованіямъ, съ какими апостолы обращались къ Нему, *реальное* значеніе. Его апостолы, конечно, видятъ въ Немъ единаго истиннаго Учителя и истиннаго Владыку, и они вполне правы, потому что Онъ въ самомъ дѣлѣ таковъ. А отсюда слѣдуетъ, что они обязаны во всей точности исполнять Его повелѣнія.

16—17. Что для апостоловъ необходимо идти на всякое самопожертваніе, это Господь обосновываетъ тѣмъ же соображеніемъ, какое было выска-

18. Не о всѣхъ васъ говорю: Я знаю, которыхъ избралъ. Но да сбудется Писаніе: ядущій со Мною хлѣбъ подыалъ на Меня питу свою (Псал. 40, 10).

19. Теперь сказываю вамъ, прежде нежели то сбылось, дабы, когда

сбудется, вы повѣрили, что это Я.

20. Истинно, истинно говорю вамъ: принимающій того, кого Я пошлю, Меня принимаетъ; а принимающій Меня принимаетъ Пославшаго Меня.

зано Имъ, когда Онъ въ первый разъ посылалъ апостоловъ на проповѣдь. См. объясн. къ Матѣ. X, 24.—*Блаженны вы...* См. Матѣ. V, 3.

18—19. Съ грустію опять Христось замѣчаетъ, что не всѣ Его ученики могутъ назваться *блаженными*. «Я знаю, которыхъ избралъ»—прибавляетъ Христось. Ученики еще не знаютъ, что среди нихъ есть предатель, а Христось уже давно это знаетъ. Но, подчиняясь волѣ Отца, выраженной въ Св. Писаніи, Онъ не принялъ никакихъ мѣръ къ удаленію предателя изъ среды окружавшихъ Его апостоловъ. Псаломъ 40-й, изъ котораго здѣсь приводится одинъ стихъ (10-й), понимается евангелистомъ несомнѣнно, какъ псаломъ пророчесвенный, предрекающій тяжкую участь Мессіи.—*Подыалъ на Меня питу свою*, т. е., притворяясь моимъ другомъ, хотѣлъ раздавить меня, когда я лежалъ на землѣ. Нѣкоторые же видятъ здѣсь сравненіе съ конемъ, который неожиданно бьетъ копытами стоящаго сзади него хозяина или работника, поставленнаго ходить за конемъ. Пусть же апостолы знаютъ, что предательство не застигло Христа неожиданно!—*Что это Я*, Господь говоритъ о Себѣ, какъ о всевѣдущемъ Іеговѣ. См. прим. къ VIII, 24.

20. Здѣсь Христось возвращается къ главной мысли Своей бесѣды съ учениками о смыслѣ омовенія ногъ и хочетъ обосновывать мысль о томъ, что они могутъ назваться *блаженными* (см. ст. 17). По содержанію это изреченіе сходно съ 40-мъ стихомъ X-й главы ев. Матѣя, но здѣсь оно имѣетъ тотъ смыслъ, что самоуниженіе, какому подвергнетъ Себя Христось и какое Онъ изобразилъ подъ символическимъ дѣйствіемъ омовенія ногъ ученикамъ, нисколько на самомъ дѣлѣ не повредитъ Его величію. *Принимать Христа*, т. е. вѣрить въ Него все равно, что вѣрить въ Бога, а довѣрять апостоламъ все равно, что слушать съ вѣрою проповѣдь Самого Христа. Не должны ли апостолы чувствовать себя *блаженными*, имѣя такое убѣжденіе въ силѣ своей проповѣди, съ какою они пойдутъ въ міръ? Если и они будутъ идти на всякое самоуниженіе ради Христа и братьевъ своихъ по вѣрѣ,—это нисколько не повредитъ имъ.

Замѣтить нужно, что еще нѣкоторые Отцы и Учители Церкви объясняли омовеніе ногъ въ смыслѣ символическомъ, то видя здѣсь отношеніе къ таинству Евхаристіи, то понимая это дѣйствіе, какъ предугазаніе къ таинству христіанскаго крещенія. Въ новѣйшее время Луази подробно раскрылъ значеніе этого дѣйствія съ символической точки зрѣнія. «Иисусъ—говоритъ Луази, преимущественно останавливаясь на отношеніи омовенія ногъ къ Евхаристіи и къ смерти Христовой, лежащей въ основѣ этого таинства,—въ смерти Своей содѣлался изъ любви служителемъ челоѣка. Евхаристія есть постоянное воспоминаніе, реальный символъ этого служенія». Но это служеніе Христа челоѣку совершается и въ обрядѣ омовенія. Евангелистъ Іоаннь потому и не упоминаетъ объ установленіи Евхаристіи, что считаетъ вполне соответствующимъ евхаристіи умовеніе ногъ. Святіе одеждъ Христомъ обозначаетъ сложеніе Имъ съ Себя жизни, полотенце, какимъ препоясался Христось, означало пелены, какими Христось былъ обвить при погребеніи и т. д. Вода крещенія также символически предста

21. Сказавъ это, Иисусъ возмутился духомъ, и засвидѣтельствовалъ, и сказалъ: истинно, истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предасть Меня.

22. Тогда ученики озирались другъ на друга, недоумѣвая, о комъ Онъ говоритъ.

23. Одинъ же изъ учениковъ Его, котораго любилъ Иисусъ, возлежалъ у груди Иисуса.

24. Ему Симонъ Петръ сдѣлалъ

знакъ, чтобы спросилъ, кто это, о которомъ говоритъ.

25. Онъ, припадши къ груди Иисуса, сказалъ Ему: Господи, кто это?

26. Иисусъ отвѣчалъ: тотъ, кому Я, обмокнувъ кусокъ хлѣба, подамъ. И, обмокнувъ кусокъ, подадъ Иудѣ Симонову Искариоту.

27. И послѣ сего куска вошелъ въ него сатана. Тогда Иисусъ сказалъ ему: что дѣлаешь, дѣлай скорѣе.

вляется водою, которую налилъ Христосъ въ умывальницу.—Но такія объясненія представляются въ высшей степени искусственными и, проще сказать вмѣстѣ съ извѣстнымъ проповѣдникомъ *Нэбе*, что омовеніе ногъ, во первыхъ есть примѣръ смиренной любви, во вторыхъ, символическое изображеніе дѣйствія благодати Христовой на наше сердце и, въ третьихъ, руководственный образецъ для насъ въ нашихъ отношеніяхъ къ братьямъ.

21. Мысль о томъ, что среди учениковъ находится предатель, возмутила душу Христа (см. XI, 33),—это отмѣтилъ одинъ Іоаннъ, какъ ближе всѣхъ возлежавшій около Христа. Но это возмущеніе скоро прошло, и чрезъ нѣсколько мгновеній Господь сказалъ ясно и опредѣленно, не волнуясь (*засвидѣтельствовалъ*), что одинъ изъ апостоловъ Его предасть. См. прим. къ Матѣ. XXVI, 21.

22—25. Здѣсь одинъ евангелистъ Іоаннъ сообщаетъ, что по просьбѣ Петра ученикъ, возлежавшій на персяхъ Иисусовыхъ, тихо спросилъ Христа, кого Онъ разумѣетъ, говоря о предателѣ. *О возлежаніи за столомъ* см. прим. къ Матѣ. XXVI, 20.—*Одинъ изъ учениковъ...* Это былъ, конечно, Іоаннъ, обыкновенно не вазывающій себя по имени (ср. I, 40; XIX, 26; XXI, 7, 20).—*Ему Петръ сдѣлалъ знакъ.* Ап. Петръ, очевидно, самъ не могъ, неслышно для другихъ, сказать что нибудь Христу: онъ возлежалъ не на томъ ложѣ, на которомъ возлежалъ Христосъ. Но онъ былъ обращенъ лицомъ къ Іоанну, Господь же обращенъ былъ лицомъ въ сторону противоположную той, гдѣ находился Петръ, и потому сдѣлалъ ему нѣкоторый знакъ, выражавшій просьбу потихоньку спросить о предателѣ у Христа. Потомъ, Петръ послѣ своего неудачнаго замѣчанія, сдѣланнаго имъ Господу по поводу умовенія ногъ, чувствовалъ, конечно, нѣкоторое смущеніе, мѣшавшее ему обратиться съ вопросомъ къ Господу (Злат.).

26. Господь, подавая Иудѣ обмокнутый кусокъ хлѣба, этимъ указалъ на предателя. Что это былъ за кусокъ, евангелистъ не говоритъ. Нѣкоторые (еп. Михайлъ) полагаютъ, что это опрѣснокъ, окунутый въ соусъ изъ горькихъ травъ, и такое предположеніе очень вѣроятно. Самое же дѣйствіе Господа не было отмѣчено Его другими учениками, кромѣ Іоанна, какъ что то выходящее изъ ряда вонъ, потому что за пиршествомъ на востокъ хозяйивъ—а такимъ въ настоящемъ случаѣ являлся Христосъ—обыкновенно раздѣлялъ куски хлѣба и мяса гостямъ своимъ. Отсюда можно сдѣлать еще и такой выводъ, что Господь, предлагая кусокъ хлѣба Иудѣ, и теперь еще хотѣлъ пробудить въ немъ лучшія чувства.

27—30. Иуда долженъ бы тронуться этимъ знакомъ любви, во онъ былъ уже слишкомъ ожесточевъ. На ожесточенныхъ же людей и самыя благодѣнія тѣхъ лицъ, противъ которыхъ они ожесточены, производятъ еще

28. Но никто изъ возлежавшихъ не понялъ, въ чему Онъ это сказалъ ему.

29. А какъ у Іуды былъ ящикъ, то нѣкоторые думали, что Іисусъ говоритъ ему: купи, что намъ нужно къ празднику, или, чтобы далъ что-нибудь нищимъ.

30. Онъ, принявъ кусокъ, тотчасъ вышелъ; а была ночь.

31. Когда онъ вышелъ, Іисусъ сказалъ: нынѣ прославился Сынъ Человѣческій, и Богъ прославился въ Немъ.

32. Если Богъ прославился въ Немъ, то и Богъ прославитъ Его

болѣе ожесточающее дѣйствіе. Получивъ знакъ любви, Іуда отъ этого еще болѣе ожесточился, и тогда въ него вошелъ сатана, т. е. завладѣвъ имъ уже окончательно, чтобы болѣе не выпустить его изъ своихъ рукъ. Въ немъ еще сильнѣе вспыхнула ненависть ко Христу, ему было тяжело оставаться въ обществѣ Христа и апостоловъ, и онъ вачалъ придумывать предлогъ къ тому, чтобы оставить вечерю. Господь видитъ его терзанія и отпускаетъ его: пусть онъ скорѣе совершитъ то, къ чему стремится душа его. Но никто изъ учениковъ, конечно, кромѣ Іоанна, не понялъ словъ Христа. Они полагали, что Христосъ посылаетъ Іуду что либо купить къ празднику. Отсюда видно, что лавки въ Іерусалимѣ были еще не закрыты (ср. Матѣ. XXV, 9—11) и, слѣдовательно, вечеря, которую совершалъ Христосъ, совершена была на день ранѣе узаконеннаго времени для совершенія пасхи—*А была ночь.* Этими словами евангелистъ отмѣчаетъ наступленіе той мрачной поры, о которой Господь говорилъ ученикамъ ранѣе (см. IX, 4; XI, 10).

31—32. Съ удаленіемъ предателя, который отправился за отрядомъ, который долженъ былъ взять Христа, Господь видитъ Свою дѣятельность уже законченной. Сынъ человѣческій, или Мессія теперь является уже прославившимся, но это еще не то вѣчвое, послѣднее прославленіе, о которомъ предсказывали пророки и которое будетъ имѣть мѣсто только въ будущемъ (ст. 32: *прославитъ* Его), а прославленіе посредствомъ принятія страданій и мученической смерти за все человѣчество. «Полнота славы Христа явилась въ страданіи Его за грѣхи міра» (Кириллъ Алекс.). Называя Себя здѣсь Сыномъ *человѣческимъ*, Господь хочетъ дать понять Своимъ ученикамъ, что въ страданіяхъ Своихъ Онъ является представителемъ человѣчества предъ божественнымъ правосудіемъ и что, слѣдовательно, благодаря Его подвигу, прославляется и *все* *человѣчество*.—*И Богъ прославился въ Немъ.* Черезъ Христа Богъ исполнилъ всѣ свои обѣщанія, данныя человѣчеству, и вмѣстѣ Самъ получилъ прославленіе отъ людей, ранѣе въ прославлявшихъ Его, какъ должно (Рим. I, 19). Притомъ само человѣчество въ состояніи прославленія или возстановленія есть слава Божія, потому что въ страданіяхъ и смерти Христа человѣчество осуществило тѣ идеальныя требованія послушанія Богу, какія къ нему были предъявлены Богомъ при введеніи прародителей человѣчества въ рай (См. *Сильченкова*. Прощальная бесѣда, стр. 15).—*Если Богъ прославился въ Немъ...* Здѣсь говорится прежде всего о той славі, какая ожидаетъ Самого Христа. Представителя человѣчества Богъ прославилъ *въ Себѣ*, т. е. облечетъ Своею вышшею, небесною славою и *человѣческую* природу Христа; божественная же природа Христа никогда не лишалась божественной славы, какъ это видно изъ факта преображенія, когда временно эта всегда присущая Христу божественная слава просіяла сквозь ея тѣлесную оболочку.—*Вскорѣ прославитъ Его.* Нѣкоторые (напр., *Цинъ*) видятъ здѣсь ограниченіе мысли о прославленіи, высказанной Христомъ: Христосъ будто бы имѣетъ въ виду то, что послѣдуетъ въ ближайшемъ будущемъ, т. е. только Свое воскресеніе. Но правильнѣе видѣть здѣсь ука-

въ Себѣ, и вскорѣ прославить Его. | куда Я иду, вы не можете придти,
 33. Дѣти! не долго уже быть | такъ и вамъ говорю теперь.
 Мнѣ съ вами. Будете искать Меня, | 34. Заповѣдь новую даю вамъ,
 и, какъ сказалъ Я Іудеямъ, что | да любите другъ друга; какъ Я

заніе на *быстроту* имѣющихъ послѣдовать событій—вознесенія Христа на крестъ и вознесенія на небо: быстро пронесутся дни страданій Христа и недалеко прославленіе!

33. Такъ какъ предлагающій Христу путь къ славѣ есть путь страданій и смерти и такъ какъ теперь ученики еще не пойдутъ этимъ путемъ, то имъ приходится разлучиться со Христомъ. При мысли объ этой разлукѣ любовь Христа къ нимъ побуждается съ особою силою и жалость о нихъ охватываетъ Его сердце. Онъ называетъ ихъ поэтому самымъ ласкательнымъ именемъ, какимъ зоветъ отецъ своихъ любимыхъ дѣтей: «дѣти» или правильнѣе съ греческаго «*дѣтки*» (*τεκνία*).—*Будете искать Меня...* Будучи преслѣдуемы и гонимы міромъ, ученики будутъ искать Его, Господа и Учителя, но имъ нельзя будетъ пойти за Нимъ. Такія же слова Господь говорилъ и раньше (VII, 34 и VIII, 21), но тамъ эти слова обращены были къ невѣрующимъ во Христа іудеямъ и имѣли смыслъ угрозы. Здѣсь они представляютъ выраженіе сожалѣнія къ остающимся въ мірѣ ученикамъ.—*Говорю теперь.* Дальше уже Господь находитъ возможнымъ оглаживать объявленіе ученикамъ предстоящей разлуки съ Нимъ.—Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что Христосъ предупреждаетъ ихъ объ этой разлукѣ съ тою цѣлю, чтобы эта разлука не поразила ихъ своею неожиданностью и чтобы нечаянно наступившія бѣдствія не смутили ихъ.

34. Какъ разлучающійся съ своими дѣтьми отецъ, Христосъ преподаетъ ученикамъ Свой послѣдній наставленіи. Прежде всего Онъ даетъ имъ главную заповѣдь, которую они обязаны соблюдать,—это заповѣдь о взаимной любви. При этомъ заповѣдь о любви Христосъ называетъ *новою* не потому, чтобы раньше Онъ не училъ ихъ любить другъ друга, а потому, что говоритъ здѣсь, какъ Царь, основывающій Свое царство. Его новое царство основано и на новыхъ началахъ—именно прежде всего на любви, которая отнынѣ въ царствѣ Христовомъ становится основнымъ закономъ жизни членовъ этого царства. Въ другихъ, земныхъ, человѣческихъ царствахъ въ качествѣ основныхъ государственныхъ законовъ утверждены были другія начала и прежде всего начало государственнаго эгоизма, ради котораго приносилась въ жертву всякая человѣческая личность. Въ царствѣ же Христа такому началу нѣтъ мѣста, и личность сохраняетъ всѣ законныя права свои, какъ образъ и подобіе Божіе. Далѣе, заповѣдь о любви, какую здѣсь даетъ Христосъ, является новою даже и по отношенію къ той заповѣди о любви, какая существовала уже въ Ветхомъ Завѣтѣ (Лев. XIX, 18), потому что въ Ветхомъ Завѣтѣ эта заповѣдь также не имѣла значенія *принципа морали*, на которомъ бы была построена вся ветхозавѣтная этика. А главное, въ Ветхомъ Завѣтѣ требовалось любить *ближняго, своего* т. е. дѣлалось подраздѣленіе между людьми: одни были ближе, другіе дальше. Господь же здѣсь говоритъ не о ближнемъ только, котораго нужно любить, а вообще о людяхъ, которые всѣ стоятъ другъ къ другу въ отношеніяхъ близости: Любите другъ друга—это значитъ, что среди послѣдователей Христа не можетъ быть людей, которые не были бы намъ близки, что всѣхъ мы должны любить, какъ ближнихъ своихъ. Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что новость заповѣди Христовой заключается и въ *степени* любви, въ силѣ ея, доходящей до готовности самопожертвованія («люби ближняго больше, чѣмъ себя», толковали древніе греческіе и нѣкоторые новые толкователи). Но едва ли можно при-

возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга.

35. По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою.

36. Симонъ Петръ сказалъ Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисусъ отвѣчалъ ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а послѣ пойдешь за Мною.

37. Петръ сказалъ Ему: Господи! почему Я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя.

38. Иисусъ отвѣчалъ ему: душу твою за Меня положишь? Истинно, истинно говорю тебѣ: не прощешь пѣтухъ, какъ отречешься отъ Меня трижды.

нать такое мнѣнiе, потому что частица *какъ* (καθώς) въ выраженiи: «какъ Я возлюбилъ»... не обозначаетъ *степени*, но скорое (ср. XVII, 2, 11) *настроение* любящаго, которое въ основѣ своей,—а не въ степени, размѣрѣ,—должно уподобляться настроенiю, какое было во Христѣ (ср. Фил. II, 2).

35. Эта любовь въ духѣ Христовомъ пусть служитъ отличительнымъ признакомъ истиннаго послѣдователя Христова (ср. 1 Иоан. III, 10). Конечно, этимъ не отрицаются и другiе признаки истиннаго ученика Христова—вѣра и добрыя дѣла, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что въ писанiяхъ ап. Иоанна всѣ эти остальные добродѣтели подводятся подъ одно и тоже понятiе—любви (1 Иоан. II, 10; VI, 7, 8; Ап. II, 4), подобно тому, какъ и у ап. Павла любовь признается *совокупностью совершенства* (Кол. III, 14). Но эта любовь, чтобы быть любовью *въ духѣ Христовомъ*, должна быть свободною отъ всякой партiйности и нетерпимости по отношенiю къ людямъ, не исповѣдующимъ нашей вѣры. Нужно, конечно, начинать съ любви къ людямъ, намъ роднымъ по духу и происхожденiю, но затѣмъ идти все дальше и дальше въ расширенiи *сферы* любви, которая должна непремѣнно возвыситься до степени любви ко всѣмъ людямъ, даже и къ нашимъ врагамъ.

36—38. Божественныя требованiя, предъявляемыя апостоламъ, не столько занимаютъ ихъ вниманiе, сколько угнетаетъ ихъ мысль о томъ, что Христосъ покидаетъ ихъ. Выразителемъ чувствъ учениковъ и въ этомъ случаѣ является ап. Петръ. (Краткiй разговоръ Спасителя съ Петромъ Иоаннъ изображаетъ здѣсь сходно съ повѣствованiемъ ев. Луки (ср. Лук. XXII, 31—34). Евангелисты Матвей (XXVI, 31—35 и Маркъ (XIV, 27—31) разнятся здѣсь отъ Иоанна въ изображенiи времени, мѣста и повода разговора). Петръ, быть можетъ, полагалъ, что Господь уходитъ куда нибудь изъ Иудей для того, чтобы основать Церковь Свою въ другой странѣ, куда ученики почему-то не могутъ за нимъ послѣдовать (Кириллъ Алекс.). О томъ, что Господу предстоитъ умереть, онъ не думалъ или не хотѣлъ думать. Въ отвѣтъ Петру Христосъ почти буквально повторяетъ то, что выше сказалъ всѣмъ апостоламъ (ст. 33), и этимъ даетъ понять, что ничего больше разъяснять имъ о самомъ фактѣ, который имѣетъ въ виду, не станеть. Прибавкой же: «послѣ пойдешь за Мною» Господь успокаиваетъ Петра и другихъ учениковъ, давая имъ понять, что они пойдутъ тою же дорогою подвижничества и мученичества, какою идетъ Онъ, и такимъ образомъ снова съ Нимъ соединятся.—*Почему я не могу.....* Петръ уже и теперь чувствуетъ себя готовымъ пожертвовать за Христа своею жизнью, но Господь предрекаетъ ему, что онъ, напротивъ, не только не захочетъ положить теперь души своей за Христа, а до наступленiя утра отречется отъ Христа.— Ясно, что Иоаннъ здѣсь исполняетъ повѣствованiе ев. Луки, у котораго предсказанiе Христа Петру не стоитъ въ непосредственной связи съ предыдущими словами Христа. (См. Лук. XXII, 31 и сл.). Лучше всего изъ двухъ евангельскихъ сказанiй сдѣлать такое

ГЛАВА XIV.

1. Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога, и въ Меня вѣруйте.

2. Въ домъ Отца Моего обите-

лей много. А если бы не такъ, Я сказалъ бы вамъ: Я иду приготовить мѣсто вамъ.

3. И когда пойду и приготовлю

сочетаніе: 1) Иоан. XIII, 36—37. 2) Лук. XXII, 32—33; и 3) Иоан. XIII, 38. Евангелисты же Матѳей и Маркъ описываютъ только продолженіе и конецъ бесѣды Христа съ Петромъ (Матѳ. XXVI, 30, 31. Марк. XIV, 29—31 и Матѳ. XXVI, 32—35).

XIV.

Продолженіе прощальной бесѣды Христа съ учениками: объ удаленіи Христа къ Отцу, о вѣрѣ и любви, молитвѣ, Святомъ Духѣ и мирѣ (1—31).

Въ XIV-й главѣ содержится *первая утѣшительная рѣчь* (XIII, 31—38 представляютъ, собственно говоря, вступленіе къ ней). Въ этой рѣчи Христосъ укрѣпляетъ пошатнувшееся мужество учениковъ, общая имъ мѣсто въ обителяхъ Его Отца, гдѣ они снова будутъ вмѣстѣ со Христомъ. При этомъ Господь разрѣшаетъ нѣкоторые недоразумѣнія, высказанныя Ему со стороны апостоловъ Ѳомы и Филиппа (1—11). Затѣмъ, чтобы успокоить учениковъ Онъ общается имъ умолитъ Отца о томъ, чтобы Онъ послалъ ученикамъ Св. Духа Утѣшителя и вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ, что и Самъ Онъ вернется къ ученикамъ, при чемъ разъясняетъ недоумѣніе ап. Іуды Іаковлева. Наконецъ, Онъ завѣряетъ учениковъ въ томъ, что Духъ Святой разъяснитъ имъ все, что въ настоящее время имъ неясно и что приводитъ ихъ въ смущеніе (12—31).

1. Апостолы были крайне смущены краткимъ разговоромъ Господа съ Петромъ (XIII, 36—38). «Если даже Петръ отречется—думали со страхомъ они—, то что же ожидаетъ ихъ!» (Златоустъ). Кромѣ того, какъ видно изъ евангелія Луки, Господь сказалъ всѣмъ имъ нѣсколько неясныхъ для нихъ словъ о какой-то ожидающей ихъ борьбѣ (Лук. XXII, 35—37). Поэтому-то Господь и начинаетъ Свою рѣчь въ тонѣ утѣшительномъ: *да не смущается сердце ваше...* По прежнему они, апостолы, должны вѣровать въ Бога и, вѣруя въ Бога, вѣровать въ Того, Кого *Богъ послалъ*, т. е. во Христа. Съ самаго дѣтства апостоламъ, какъ іудеямъ, уже привита вѣра въ Бога и эта вѣра должна послужить точкою опоры для ихъ вѣры во Христа, теперь нѣсколько поколебавшейся подъ дѣйствіемъ Его послѣднихъ словъ о Своемъ удаленіи. Благодаря такой *двойной вѣрѣ*, апостолы пребѣдятъ свой страхъ предъ наступающими рѣшительными событіями.

2—3. Продолжая успокаивать апостоловъ, какъ дѣтей, скорбящихъ при разлученіи съ любимымъ отцомъ, Христосъ открываетъ имъ, что скоро увидится съ ними опять. Теперь же Онъ идетъ готовить Имъ мѣсто въ домѣ Отца Своего. *Въ домъ Отца*. Царство небесное, которое здѣсь Христосъ называетъ домомъ Отца Своего, изображается подъ видомъ обширнаго дарскаго дворца, въ которомъ живетъ восточный монархъ съ своими многочисленными сыновьями, при чемъ каждый изъ сыновей имѣетъ для себя свое отдѣльное помѣщеніе. — *А если бы не такъ, Я сказалъ бы вамъ*: По русскому синодальному изданію, чрезъ постановку въ концѣ этой фразы двоеточія, послѣдующія слова не сохраняютъ никакого самостоятельнаго значенія,

вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобъ и вы были, гдѣ Я.

4. А куда Я иду, вы знаете, и

путь знаете.

5. Тома сказалъ Ему! Господи! не знаемъ, куда идешь; и какъ можемъ знать путь?

составляя только окончаніе предшествующей фразы. При такомъ чтеніи однако совершенно неяснымъ представляется выраженіе 3-го стиха «и когда пойду». Вѣдь, по синодальному чтенію, Господь не сказалъ ученикамъ, что Онъ пойдетъ, а сказалъ бы, если бы обителей для учениковъ еще не было.

апротивъ, если поставить послѣ словъ «сказалъ бы вамъ» точку (какъ сдѣлано въ слав. текстѣ), то смѣсль первыхъ словъ 3-го стиха является совершенно яснымъ и связь этого 3-го стиха со 2-мъ вполне естественною. При такомъ чтеніи получается слѣдующая мысль: «если бы не такъ, т. е., если бы на самомъ дѣлѣ никакихъ обителей на небѣ не существовало, то Я, Которому все небесное извѣстно хорошо (Іоан. III, 11—13), сказалъ бы вамъ объ этомъ и не сталъ бы обольщать васъ несбыточными мечтами. Но обители эти несомнѣнно существуютъ, и Я даже иду на небо для того, чтобъ вамъ выбрать лучшія». — *Приготовлю вамъ мѣсто.* Господь, какъ выражается ап. Павелъ, явился нашимъ предтечей на небѣ (Евр. VI, 20), открылъ намъ путь въ царство небесное. — *Приду опять.* О какомъ пришествіи Христа здѣсь говорится? О послѣднемъ ли, которое будетъ имѣть мѣсто предъ кончиною міра, или же о пришествіи таинственномъ, духовномъ, во Святомъ Духѣ? Кажется, здѣсь нельзя разумѣть ни того, ни другого. О пришествіи на судъ Господь не могъ здѣсь говорить потому, что это пришествіе, какъ зналъ и Самъ Христосъ (ср. Мате. XXV, 5), было чрезвычайно далеко, да притомъ и Апостолы едва ли могли утѣшиться мыслью о свиданіи съ Господомъ въ отдаленномъ будущемъ, — послѣ того, какъ они воскреснутъ: на Марфу, по крайней мѣрѣ, мысль о томъ, что она увидится съ братомъ послѣ воскресенія мертвыхъ, не произвела успокоительнаго дѣйствія (Іоан. XI, 24—25). Нельзя также разумѣть здѣсь и пришествіе Господа во Св. Духѣ-Утѣшительѣ, потому что о ниспосланіи Его Господь еще не сообщилъ Апостоламъ. Какъ же могло утѣшить ихъ то, чего они еще и уразумѣть не могли? Правдоподобнѣе то мнѣніе, что Господь говоритъ здѣсь о Своемъ *воскресеніи*, послѣ котораго Онъ снова придетъ къ ученикамъ: о Своемъ воскресеніи Господь говорилъ ученикамъ и прежде (Мате. XVII, 9. Марк. IX, 9 и др.). Но при такомъ пониманіи остается непонятнымъ слѣдующее выраженіе: *и возьму васъ къ Себѣ*.. Послѣ воскресенія ученики не были тотчасъ взяты ко Христу. Поэтому правильнѣе полагать, что Господь здѣсь говоритъ не о Своемъ пришествіи къ ученикамъ только по воскресеніи Своемъ, а вообще о томъ, что Онъ будетъ являться ученикамъ *въ моментъ ихъ кончины* и брать ихъ души въ вѣчный покой. Поэтому то и св. Стефанъ, умирая, говорилъ: «Господи Іисусе: прими духъ мой» (Дѣян. VII, 59½). Ср. 2 Кор. V, 8 и 1 Сол. IV, 17.

4. По лучшимъ кодексамъ, этотъ стихъ читается такъ: «И куда Я иду — путь въ то мѣсто вы знаете» (*Луазу*). Господь этими словами напоминаетъ ученикамъ Своимъ Свои прежнія рѣчи о пути къ небесной славѣ (Іоан. XII, 23 30—33 и др.), который проходитъ именно стезею страданій.

5. Ап. Тома, представляющій собою типъ человѣка разсудительнаго и медлительнаго въ вѣрѣ, желающаго имѣть во всемъ точныя свѣдѣнія, и въ настоящемъ случаѣ хочетъ знать обстоятельно, во первыхъ, то, куда идетъ Христосъ, и, во вторыхъ, тотъ путь, какимъ пойдетъ Христосъ. Говоря: «не знаемъ», Тома, очевидно, выражаетъ здѣсь и желаніе апостоловъ вообще, а не только свое. Апостолы, повидимому, все еще не отрѣшились отъ мысли о томъ, что Господь говоритъ о какомъ путешествіи въ другую страну.

6. Иисусъ сказалъ ему: Я есмь | путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Меня.

7. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отнынѣ знаете Его, и видѣли Его.

8. Филиппъ сказалъ Ему: Гос-

поди! покажи намъ Отца; и довольно для насъ.

9. Иисусъ сказалъ ему: столько времени Я съ вами, и ты не знаешь Меня, Филиппъ? Видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же Ты говоришь: покажи намъ Отца?

6—7. На вопросъ Фомы Христось не отвѣчаетъ прямо. Онъ только пользуется этимъ вопросомъ, какъ поводомъ къ тому, чтобы напомнить апостоламъ Свое учение о Своемъ назначеніи (по вопросу же, который предложилъ Ему Фома, Онъ много говорилъ выше). Христось—Самъ путь къ истинѣ и жизни, или, иначе говоря, къ Отцу-Богу. Нѣкоторые толкователи, напр., *Сильченковъ*, считаютъ выраженія «истина» и «жизнь» эпитетами, которые Христось прилагаетъ къ Самому Себѣ: «Христось есть сама истина—внѣ Его все ложно. Онъ есть сама жизнь—внѣ Его нѣтъ жизни». Но такое толкованіе противорѣчитъ дальнѣйшимъ словамъ Христа: «никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Меня». Для чего бы Христось сталъ говорить апостоламъ еще о прихожденіи къ Отцу, какъ о чемъ то необходимомъ для нихъ, если бы во Христѣ они имѣли все и безъ Отца? Нѣтъ, Христось говоритъ объ Отцѣ, какъ объ истинной цѣли всѣхъ человѣческихъ стремленій. Люди стремятся къ вѣчной славѣ, въ которой пребываетъ Отецъ, а Христось — есть путь, ведущій къ этой высокой цѣли.—*Если бы знали Меня...* Если бы апостолы узнали Христа въ Его истинномъ отношеніи къ Отцу, съ Которымъ Онъ находится въ тѣснѣйшемъ единеніи *по существу*, то они узнали бы и Отца. Ясно, что Господь признаетъ для апостоловъ возможнымъ такое познаніе и этимъ самымъ считаетъ доводъ, высказанный Фомою (не знаемъ..., какъ можемъ знать...), совершенно неосновательнымъ: нѣтъ, они могли знать!—*И отнынѣ знаете...* Но высказавъ нѣкоторый упрекъ по отношенію къ апостоламъ, Господь сейчасъ же и утѣшаетъ ихъ. Пусть они и не имѣютъ полного знанія о Христѣ, пусть они любятъ Его больше, какъ Учителя-Мессію, тѣмъ не менѣе и такое знаніе представляетъ собою нѣчто положительное: оно приведетъ ихъ къ полному познанію, фундаментъ для котораго уже заложенъ (на это указываетъ выраженіе: «отнынѣ»). Нѣкоторые (напр., *Гольцманъ*) видятъ въ послѣднихъ словахъ Христа только «оптимическое предположеніе, не отвѣчающее дѣйствительности»: апостолы-де не имѣли на самомъ дѣлѣ такого познанія и не видѣли во Христѣ Сына Божія, а, слѣд., не знали и Отца... Но съ такимъ мнѣніемъ согласиться нельзя въ виду того, что долѣе Господь прямо говоритъ, что Онъ *открылъ* апостоламъ ния Отца (XVII, 6), а это открытіе началось уже давно.

8. Ап. Филиппъ былъ человѣкъ довольно нерѣшительный и склонный руководиться чужими мнѣніями (VI, 9; XII, 22). Онъ какъ бы постоянно искалъ для себя опоры во внѣ. Этимъ свойствомъ его характера и можно объяснить то, что онъ проситъ Христа *показать* ему и другимъ апостоламъ Отца, т. е. проситъ такого же Богоявленія, какого, напр., удостоился на горѣ Моисей (Исх. XXXIII, 18). Тогда они будутъ совершенно спокойны за участь Христа.

9. Съ горестнымъ чувствомъ Господь вразумляетъ Своего ученика. Къ духомъ своимъ созерцаетъ Отца въ Сынѣ, для того бесполезно какое нибудь внѣшнее Богоявленіе (ср. I, 18). Если бы Филиппъ зналъ Иисуса, то понялъ бы, что видѣтъ Его—все равно, что видѣтъ Отца.

10. развѣ ты не вѣришь, что Я въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ? слова, которыя говорю Я вамъ, говорю не отъ Себя; Отецъ, пребывающій во Мнѣ, Онъ творитъ дѣла;

11. вѣрите Мнѣ, что Я въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ; а если не тѣкъ, то вѣрите Мнѣ по самымъ дѣламъ.

12. Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ; потому что Я къ Отцу Моему иду;

13. и если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ;

10. Христось, говоря, что видѣвшій Его—видѣлъ Отца, конечно, разумѣлъ подъ видѣніемъ вѣру. *Видѣть* Отца во Христѣ—все равно что *встрѣть* въ то, что Сынъ пребываетъ въ Отцѣ, дѣйствуетъ въ Его имя и что Отецъ самымъ реальнымъ образомъ пребываетъ въ Сынѣ, сообщая Ему Свое могущество. Такимъ образомъ Отца видятъ только вѣрою: ни одинъ смертный обычнымъ образомъ Бога не видѣлъ. Только Одинъ Единородный Сынъ Божій повѣдалъ намъ объ Отцѣ (I, 18). Поэтому вопросъ Господа Филиппу: «развѣ ты не вѣришь...?» содержитъ призывъ къ вѣрѣ. А призывъ этотъ Господь основываетъ на томъ же, что указывалъ прежде іудеямъ (V, 19; VI, 16; VIII, 23, 38),—именно на томъ, что Его ученіе и дѣла—все происходитъ отъ Отца: за Нимъ во всей Его дѣятельности стоитъ невидимый Отецъ (VII, 1, 17; VIII, 28).—О какомъ *единствѣ* говоритъ здѣсь Господь—см. прим. къ X, 38.—*Дѣла Мои*, т. е. всѣ чудеса, какія Я совершаю.

11. Къ вѣрѣ въ дѣйствительность такого отношенія Христа къ Отцу призываетъ теперь Христось и всѣхъ учениковъ—уже не одного Филиппа.—*Если не такъ*, т. е. если считаете недостаточнымъ Мое ученіе о Себѣ, то вѣрите Моимъ чудесамъ, которыя свидѣтельствуютъ о Моемъ пребываніи во Отцѣ. Господь такимъ образомъ признаетъ необходимость чудесъ при извѣстной слабости вѣры слушателей Его ученія, но это, конечно, необходимо только на первой степени существованія Церкви: потому такихъ удостовѣреній не требуется.

12. Возвращаясь теперь къ Своей задачѣ—утѣшить и ободрить остающихся въ чудомъ и враждебномъ имъ мірѣ апостоловъ, Господь *первымъ утѣшеніемъ* (12—14) выставляетъ для нихъ то обстоятельство, что они будутъ продолжать Его дѣло и при этомъ сопровождать свою проповѣдь чудесами даже большими, чѣмъ тѣ, какія сотворилъ Христось. Этимъ обозначается, конечно, не то, что апостолы будутъ имѣть больше чудодѣйственной силы, чѣмъ сколько ея имѣетъ Христось, а указывается на результатъ тѣхъ знаменій, какія они станутъ совершать. Благодаря особеннымъ новымъ условіямъ времени,—условіямъ, не существовавшимъ во дни Христа, *ихъ* проповѣдь и чудеса будутъ имѣть успѣхъ чрезвычайный. Если даже это будутъ чудеса и совершающіяся не въ сферѣ видимости, а въ сокровенной глубинѣ человѣческаго духа, во всякомъ случаѣ они будутъ сопровождаться чрезвычайно великими послѣдствіями. Для того чтобы совершать такія чудеса нужны два условія: 1) апостолы должны твердо вѣровать во Христа (*вѣрующій* въ Меня) и 2) Христу нужно уйти теперь къ Отцу Своему, для того чтобы послать отъ Отца изобиліе чудодѣйственныхъ силъ (потому что *Я къ Отцу Моему иду*).

13. Впрочемъ чудесныя дѣла апостолы будутъ совершать только тогда когда будутъ обращаться съ просьбою къ Богу *во имя Христова*. Но что значить «во имя Мое»? Одни считаютъ это выраженіе равнозначущимъ выраженію ап. Павла «во Христѣ», видя въ этомъ обозначеніе настроенія, въ какомъ находится молящійся (*Лютардтѣ*), другіе видятъ здѣсь указаніе просто

14. если чего попросите во имя Мое, Я *то* сдѣлаю. вамъ другаго Утѣшителя, да пре-
будеть съ вами во-вѣкъ,
15. Если любите Меня, соблю- 17. Духа истины, Котораго
дите Мои заповѣди, миръ не можетъ принять, потому
16. и Я умолю Отца, и дастъ что не видитъ Его и не знаетъ

на принадлежность молящагося къ Церкви Христовой (*П. Христъ*). Болѣе вѣроятнымъ является толкованіе, имѣющееся еще у Іоанна Златоуста, Нонна и Теофилакта и принимаемое нѣкоторыми новѣйшими толкователями. Это толкованіе, основываясь на томъ главномъ значеніи, какое это выраженіе имѣетъ въ Новомъ Заветѣ и у 70-ти, понимаетъ его въ смыслъ: «при употребленіи» или «при призваніи имени Христа» (*Хейтмоллеръ*). Съ такимъ пониманіемъ заставляетъ согласиться и связь, существующая несомнѣнно между 12-мъ и 13-мъ стихомъ: въ 1-мъ ст. идетъ рѣчь о чудесахъ, какія будутъ совершать апостолы, а здѣсь указывается на то, какъ они будутъ совершать эти чудеса. Дѣйствительно мы видимъ, что апостолы, творя чудеса, призывали имя Іисуса (Дѣян. III, 6). Понятно при этомъ, что молитва состоящая въ призваніи имени Іисуса всегда согласна должна быть съ Его волею (1 Іоан. V, 14).— *То сдѣлаю*. Исполнителемъ просьбы является не Отецъ, а Христосъ. Говоря это, Христосъ выражаетъ сознание Своего тѣснѣйшаго единства съ Богомъ по существу.—сознание проникавшее воѣ рѣчи Христа. Отъ этого и христіанинъ съ одинаковымъ до тождественности чувствомъ относится въ своихъ молитвахъ и къ Отцу и ко Христу.

14. Мысль, высказанную въ предшествующемъ стихѣ, въ виду ея особой важности для апостоловъ, въ виду ея особо утѣшительнаго значенія, Христосъ повторяетъ, какъ бы закрѣпляя ее въ сознаніи учениковъ.

15. *Второе утѣшеніе* (15—17) состоитъ въ обѣщаніи Утѣшителя. Это утѣшеніе Христосъ предваряетъ увѣщаніемъ соблюдать Его заповѣди (ср. ст. 21, 23, 24). Это необходимо какъ условіе со стороны апостоловъ для того, чтобы они могли удостоиться принятія Св. Духа. Можно также полагать, что Господь говоритъ здѣсь, какъ и выше (13—34), какъ Царь, основывающій Свое царство, законы котораго должны быть исполняемы Его подданными.

16—17. Когда апостолы исполнять свою обязанность, то и Христосъ (*и Я*) исполнить Свое дѣло въ отношеніи къ нимъ. Онъ умолитъ Отца и Отецъ пошлетъ имъ другаго Утѣшителя, чтобы Онъ оставался съ ними на вѣки. *Утѣшитель*—по греч. Параклитосъ (*παράκλητος*). Первоначально это слово обозначало человѣка, призваннаго на помощь, защитника (но не въ смыслѣ обыкновеннаго адвоката, а въ смыслѣ друга, который идетъ упрасивать судью за своего друга, обвиненнаго въ какомъ либо преступленіи). Но затѣмъ, особенно у евреевъ, къ которымъ это слово перешло изъ греческаго языка въ формѣ *Пераклетъ*, оно стало обозначать утѣшителя, совѣтника, указывающаго человѣку, находящемуся въ затруднительномъ положеніи, какъ ему лучше выйти изъ этого положенія. Отцы и учителя восточной Церкви такое именно значеніе «утѣшителя» и придаютъ этому термину. Доселѣ такимъ совѣтникомъ и другомъ учениковъ былъ Самъ Христосъ, хотя Онъ въ евангеліи и не называется «Утѣшителемъ». Но теперь на мѣсто удаляющагося отъ апостоловъ Христа къ нимъ придетъ другой «Утѣшитель», или совѣтникъ, другъ. Изъ сопоставленія здѣсь Христа и другаго Утѣшителя какъ древнѣе, такъ болѣе новѣйшихъ толкователей (*Кестлингъ, Гофманъ, Вейсъ* и др.) дѣлаютъ заключеніе, что здѣсь содержится ученіе о Духѣ Святомъ, какъ о самостоятельной личности. Другихъ толкователей (*де-Веттэ, Шенкель*) смущаетъ однако то обстоятельство, что въ XV и XVI главахъ возвращеніе Христа изображается совпадающимъ съ пришествіемъ Духа-

Его; а вы знаете Его, ибо Онъ съ | 18. Не оставлю васъ сиротами:
вами пребываетъ, и въ васъ будетъ. | приду къ вамъ;

Утѣшителя. Но смущеніе это неосновательно, потому что подобное же отношеніе существуетъ между Отцомъ и Логосомъ: Отецъ въ Сынѣ пребываетъ и Сынъ открываетъ волю Отца, что не препятствуетъ всѣмъ толкователямъ признавать Сына отдѣльною личностію. Такъ и Христосъ будетъ дѣйствовать чрезъ Духа-Утѣшителя, придетъ въ Немъ къ апостоламъ. Ап. Павелъ поэтому считаетъ возможнымъ отождествить пребываніе въ вѣрующихъ Духа *Божія* съ пребываніемъ *Самого Христа* (Рим. VIII, 9, 10).—*Духа истинны*. Нѣкоторые (напр., *Шанцъ*) видятъ въ этомъ указаніе только на *дѣятельность* Духа по отношенію къ апостоламъ, которыхъ Онъ будетъ учить всякой истинѣ. Но здѣсь скорѣе опредѣляется *само существо* Духа: Онъ есть сама истина, какъ единый по существу съ Отцомъ и Сыномъ. Однако, называя Св. Духа духомъ истины, а Себя прямо истиною (ст. 6-ой), Господь хочетъ сказать этимъ, что Духъ этотъ есть *Его* Духъ (Кириллъ Алекс.).—Выясняя значеніе Духа истины, Господь прибавляетъ, что міръ, пребывающій въ невѣріи и заблужденіи, не можетъ Его воспріять ни посредствомъ чувствъ (*не видитъ*), ни посредствомъ внутренняго просвѣщенія (*не знаетъ*). Напротивъ, апостолы, имѣющіе правильныя христіанскія представленія (*знаете*), уже знаютъ и Духа, который и теперь съ ними пребываетъ. *И въ васъ будетъ* — здѣсь по мнѣнію нѣкоторыхъ авторитетныхъ критиковъ (*Гольцманъ*) вмѣсто *ѣтъ* = «будетъ» надо читать: *ѣтъ* = *и въ васъ есть*. Такимъ образомъ по этому чтенію Господь говоритъ съ особою силою (для этого и употреблены два синонимическіе глагола *пребывать* и *существовать*) о томъ, что Духъ этотъ уже находится въ ученикахъ. Но при такомъ чтеніи выходитъ какъ бы излишнимъ *посланіе* Духа апостоламъ въ будущее время, послѣ удаленія отъ нихъ Христа. При этомъ въ употребленныхъ здѣсь въ греч. текстѣ союзахъ также заключается основаніе къ тому, чтобы полагать разницу между употребленными здѣсь глаголами. Именно при глаголѣ «пребываетъ» (*μένει*) стоитъ мѣстоимѣніе съ предлогомъ *παρά* = *при*, а при глаголѣ «будетъ» — мѣстоимѣніе съ предлогомъ *ἐν* = *въ*. Отсюда слѣдуетъ, что изъ двухъ возможныхъ чтеній лучше принять то, которое существуетъ въ нашемъ текстѣ и въ изданіи (8-мъ) Тишендорфа, т. е. чтеніе «будетъ» (*ѣтъ*)... Господь, очевидно, хотѣлъ сказать, что тотъ Духъ, Который будетъ посланъ апостоламъ, отчасти и теперь уже нѣсколько близокъ имъ, благодаря тому, конечно, что они близко стоятъ ко Христу, въ Которомъ въ изобиліи пребываютъ дары Духа (III, 34). Но Духъ пребываетъ теперь только съ учениками, а со временемъ Онъ будетъ пребывать уже *въ* нихъ, какъ животворящая и обновляющая сила.

18. Отсюда начинается *третье утѣшеніе* (18—21 ст.), состоящее въ обѣщаніи свиданія Христа съ апостолами. Господь не надолго оставитъ учениковъ Своихъ сиротами: Онъ придетъ къ нимъ — придетъ прежде всего послѣ воскресенія Своего (XX, 19, 26), а потомъ въ тѣхъ явленіяхъ внутренней жизни апостоловъ, въ которыхъ апостолы, дѣйствительно, видѣли предъ своими духовными очами Сына Божія (см. Гал. II, 20). Нѣкоторые (отцы западной Церкви и новѣйшіе толкователи, напр., *Цанъ*), понимаютъ это мѣсто, какъ пророчество о *второмъ* пришествіи Христовомъ для суда надъ міромъ, но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться, потому что при второмъ пришествіи Господь придетъ *въ міръ вообще*, а не только къ ученикамъ Своимъ. Болѣе вѣроятности имѣетъ объясненіе (*еп. Михаила*), что здѣсь разумѣется пришествіе Христа въ Духѣ Святомъ, но и это предположеніе не совсѣмъ подходящее, потому что при немъ утрачивается особенный характеръ третьяго утѣшенія, отличающій его отъ второго

19. еще немного, и міръ уже не увидитъ Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить;

20. въ тотъ день узнаете вы, что Я въ Отцѣ Моёмъ, и вы во Мнѣ, и Я въ васъ.

21. Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ

Меня; а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Я возлюблю его, и явлюсь ему Самъ.

22. Иуда, не Искаріотъ, говорить Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя намъ, а не міру?

19. *Міръ*, т. е. невѣрующіе во Христа, скоро уже потеряютъ возможность видѣть Христа, потому что міръ смотритъ только чувственными очами, а Христосъ удалится изъ міра чувственно-наблюдаемыхъ явленій. Напротивъ, вѣрующіе, у которыхъ раскрыты духовныя очи для наблюденія явленій сверхъчувственныхъ, увидятъ Христа или будутъ продолжать Его видѣть, несмотря на то, что Онъ удалится отъ нихъ. Причина этого заключается въ томъ, что Христосъ, какъ истинно живой (ζω), живетъ непрерывно, вѣчно, и смерть не можетъ прервать Его жизни. Мало того, Онъ и ученикамъ Своимъ даруетъ такую же жизнь, какая находится въ Немъ (*καὶ ὁμοίως ζήσετε*).

20. *Въ тотъ день*. Господь этимъ выраженіемъ обозначаетъ не одинъ какой-либо день, а все время дѣятельности апостоловъ при новыхъ условіяхъ, въ какихъ они очутились послѣ воскресенія Христа и сошествія Св. Духа въ Пятидесятницу. Видѣть здѣсь, какъ *Голыманъ*, указаніе на всю исторію существованія Церкви Христовой до конца міра,—нельзя, потому что при этомъ утрачивается специальное отношеніе этого утѣшенія къ апостоламъ, а вѣдь оно и имѣло, главнымъ образомъ, въ виду *изъ*, а не вѣрующихъ всѣхъ послѣдующихъ эпохъ. *Увидете вы, что Я въ Отцѣ...* Знаніе здѣсь имѣется въ виду опытное или основанное на опытѣ. Это познаніе апостолы получаютъ изъ явленій Христа по воскресеніи (XX, 21; Дѣян. I, 3), изъ показанія или свидѣтельства ангеловъ, явившихся тотчасъ по воскресеніи и вознесеніи Христа, и, наконецъ, изъ собственнаго внутренняго опыта апостоловъ, которые почувствовали послѣ воскресенія Христа, что существуетъ тѣснѣйшее общеніе между Христомъ и Отцомъ, и между ними и Христомъ.

21. Нѣсколько расширяя здѣсь кругъ лицъ, которые могутъ удостоиться, подобно апостоламъ, Его явленій, Христосъ говоритъ, что для того, чтобы быть достойнымъ такого явленія, нужно соблюдать заповѣди Христа. Въ такомъ соблюденіи заповѣдей человѣкъ проявляетъ свою любовь ко Христу, а за эту любовь онъ будетъ возлюбленъ и Отцомъ, и Христомъ, Который и будетъ такому человѣку являться. «Искренно любящіе не могутъ долго оставаться безъ свиданія» (*Архiep. Иннокентій*).

22. Здѣсь рѣчь Господа снова прерывается. Ап. Иуда, котораго евангелистъ отличаетъ отъ уломянутаго въ XIII, 30 Иуды Искаріота, не понимаетъ, почему Христосъ хочетъ явиться только апостоламъ. Очень вѣроятно, что Иуда усмотрѣлъ въ предыдущихъ словахъ Христа указаніе на Его второе пришествіе, котораго ученики ожидали въ непродолжительномъ времени, и поэтому ему казалось страннымъ, что Христосъ при этомъ второмъ пришествіи, которое Онъ Самъ же изображалъ, какъ пришествіе во славу (Матѣ. XXV, 31), явится только вѣрующимъ въ Него. Объ ап. Иудѣ (Іаковлевѣ) см. прим. къ Матѣ. X, 10. Нѣкоторые (наприм., *Сильченковъ*) видятъ здѣсь указаніе не на апостола, а на брата Господня Иуду (Прощ. бес. стр. 191), но съ такимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, потому что во всей бесѣдѣ Господь обращается только къ апостоламъ, которыхъ Онъ избралъ (XV, 16, 19), а братья Господни до Его воскресенія не вѣровали въ Него (VII, 5).

23. Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ въ нему и обитель у него сотворимъ;

24. нелюбящій Меня не соблюдаетъ словъ Моихъ; слово же, которое вы слышите, не есть Мое,

но пославшаго Меня Отца.

25. Сіе сказала Я вамъ, находясь съ вами;

26. Утѣшитель же, Духъ Святыи, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ.

23—24. Въ отвѣтъ Іудѣ Господь говоритъ, что явленіе Его и Отца возможно получить только тому, кто любитъ Христа и соблюдаетъ слово Его. Между тѣмъ міръ, конечно, не имѣетъ такой любви—какъ же Господь явится ему?—*Мы придемъ къ нему...* Какъ путники, приходятъ Отецъ и Сынъ съ неба, чтобы найти пріютъ подъ кровомъ человека, который любитъ Христа. Образъ этотъ Господь заимствуетъ изъ тѣхъ мѣстъ Ветхаго Завета, гдѣ такимъ именно способомъ изображалась теократическая идея о пребываніи Бга въ Своемъ народѣ (Исх. XXV, 8; XXIX, 45; Лев. XXVI, 11, 12; Іез. XXXVII, 26, 27).—*Не любящій Меня...* Мысль, выраженная въ предыдущемъ стихѣ положительно, здѣсь повторяется отрицательно, для того, чтобы опредѣлить точнѣе, что разумѣлъ Христосъ подъ «міромъ» въ 22-омъ стихѣ. *Міръ*—это все то, что не любитъ Христа и не соблюдаетъ Его словъ или не принимаетъ Его ученія (ср. XII, 48). Замѣтить нужно, что у Іоанна и въ евангеліи и въ посланіяхъ всѣ люди раздѣляются только на два разряда: одни любятъ Христа и соблюдаютъ Его заповѣди, другіе—не любятъ и заповѣдей Его не соблюдаютъ. Средины между тѣми и другими нѣтъ, и это такъ и должно быть—вѣдъ Христосъ, по убѣжденію Іоанна, есть истинный Свѣтъ, Солнце, а солнце можно или *видѣть*, или *не видѣть*: какого-либо *средняю* отношенія къ солнцу не можетъ быть! И, конечно, вряче видятъ, другіе—слыше—не видятъ. Невѣрующіе, такимъ образомъ, по Іоанну, должны быть признаны слѣпыми въ духовномъ смыслѣ. Когда «придутъ» къ невѣрующему Отецъ и Сынъ,—этого Христосъ не говоритъ. Можно полагать, что Онъ имѣлъ здѣсь въ виду сошествіе или прішествіе во Св. Духъ. Придетъ Духъ Святыи и вмѣстѣ съ этимъ начнется обитаніе въ воспріявшихъ Его и Отца и Сына.

25—26. Въ заключеніи (25—31) къ первой рѣчи Господь прежде всего говоритъ, что *лично* Онъ на этомъ оканчиваетъ обученіе апостоловъ, потому что Свое пребываніе среди нихъ Онъ считаетъ оконченнымъ (*Сказалъ*—прош. сов. время). Дальнѣйшее утѣшеніе и вразумленіе апостоловъ представляетъ Онъ Духу Утѣшителю, Котораго имъ пошлетъ Отецъ. *Во имя Мое* (*ἐν τῷ ὀνόματι μου*). Это выраженіе и здѣсь, какъ и въ 13-мъ стихѣ, понимается различно. Одни говорятъ, что Господь говоритъ о посланіи Духа «для продолженія Его дѣла», другіе переводятъ: «вмѣсто Меня», но всего естественнѣе сохранивъ за этимъ выраженіемъ тотъ же смыслъ, какой оно имѣетъ въ 13-мъ стихѣ, т. е., пошлетъ *при призваніи Моего имени*.—*Научитъ васъ всему*. Господь различаетъ «сіе» и «все». *Сіе*—говорилъ Онъ Самъ (ср. 25), *все*—будетъ изъяснять имъ Духъ-Утѣшитель. Имъ многое Господь предлагалъ въ стрывочномъ видѣ и не въ достаточно ясной формѣ (ср. II, 22; VII, 17; XIII, 7, 36), а Духъ дополнитъ ученіе Христа и освѣтитъ въ немъ то, что для учениковъ осталось непонятнымъ. Однако это не будетъ простымъ напоминаніемъ и разъясненіемъ только того, что уже извѣстно ученикамъ. Нѣтъ, Духъ будетъ возбуждать въ апостолахъ творческую мысль, которая и выразится въ различныхъ созданіяхъ литературнаго характера (евангелія, посла-

27. Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ, какъ миръ даетъ, Я даю вамъ. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

28. Вы слышали, что Я сказалъ вамъ: иду *отъ васъ* и приду къ вамъ. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я ска-

залъ: иду къ Отцу; ибо Отецъ Мой болѣе Меня.

29. И вотъ, Я сказалъ вамъ *о томъ*, прежде нежели сбылось, дабы вы повѣрили, когда сбудется.

30. Уже немного Мнѣ говорить съ вами, ибо идетъ князь міра сего, и во Мнѣ не имѣетъ ничего.

нія). Здѣсь можно видѣть также основаніе для послѣдующей дѣятельности боговдохновенныхъ апостоловъ въ области церковнаго устройства. Духъ Святой, словомъ, во *всѣхъ* областяхъ христіанской мысли и жизни будетъ помогать Церкви идти тою дорогою, которую указалъ Ей Самъ Христосъ.

27. Съ словами: «идите въ миръ» нерѣдко въ Ветхомъ Заветѣ благочестивые и даже просто люди, знающіе приличія, обращались къ тѣмъ, съ кѣмъ разставались (1 Цар. I, 18; XX, 42; XXIX, 7). Въ обычай такое прощаніе было и у іудеевъ во времена Христа (Марк. V, 34; Лук. VII, 50; Іак. II, 16). И Господь, разставаясь съ Своими учениками, прощается *обычнымъ* образомъ. Но при этомъ Онъ прибавляетъ, что въ Его устахъ это привѣтствіе является не простымъ пожеланіемъ, которое часто и не исполняется, когда его произносятъ простые люди, а дѣйствительнымъ дарованіемъ мира и притомъ такого, какой царилъ въ Его собственной душѣ (миръ *Мой*). Какъ Онъ былъ владыкою жизни и давалъ ее кому хотѣлъ (ср. V, 21), такъ Онъ является и владѣтелемъ міра, который теперь и предоставляетъ Своимъ апостоламъ, какъ самое нужное для нихъ сокровище. Съ этимъ миромъ имъ не будетъ страшно въ мирѣ и по удаленіи Христа.

28. Но ученики все печальны. Господь видитъ, что они какъ-будто даже не слушаютъ Его, и потому говорить полувопросительно: «вы слышали..., т. е.: что же это? Развѣ вы не слышали, какъ Я говорилъ, что приду къ вамъ опять? Къ чему же падать духомъ?—*Если бы вы любили Меня...* Чтобы ободрить учениковъ при предстоящей разлукѣ, Господь обращается къ ихъ любви, которую они, казалось, должны бы имѣть, но которая, какъ будто, теперь совсѣмъ не подаетъ въ ихъ душѣ своего голоса. Любовь апостоловъ ко Христу, если бы она была *истинною* любовью, побудила бы ихъ согласиться охотно на недолгую разлuku со Христомъ, чтобы дать Христу возможность войти къ Отцу небесному и получить подобающее Ему прославленіе: любящій всегда жертвуетъ своими интересами на пользу любимаго.—*Отецъ Мой болѣе Меня.* Одни Отцы и Учители Церкви (*Кириллъ Алекс., Аванасій Алекс., блаж. Августинъ*) видятъ въ этихъ словахъ сравненіе состоянія Христа, какъ *Богочеловѣка*, съ тою славою, въ которой непрестанно пребываетъ Богъ Отецъ: послѣднее съ человѣческой точки зрѣнія, конечно, выше, чѣмъ состояніе Сына въ Его земной жизни. Другіе же (напр., *Василій Вел., Григорій Богословъ, Іоаннъ Дамаскинъ*) видятъ здѣсь раскрытіе мысли о происхожденіи Сына отъ Отца, Который есть «вина и начало Рожденному отъ Него». Второе толкованіе является здѣсь неподходящимъ, потому что слова Христа въ этомъ случаѣ перестаютъ обозначать причину, по которой ученики должны радоваться удаленію Христа къ Отцу: если Сынъ *всегда* менѣе Отца, то какое же значеніе имѣетъ то обстоятельство, что Онъ идетъ къ Отцу? Не все ли равно—Онъ является меньшимъ? (*Сильвенковъ*, стр. 212). Такимъ образомъ, остается принять первое толкованіе. Дѣйствительно, смерть Христа является не только скорбнымъ, но и радостнымъ событіемъ, ибо она полагаетъ начало отшествію Христа Богочеловѣка къ Богу Отцу и *волею* Его прославленія

31. Но чтобы міръ зналъ, что | Мнѣ Отець, таѣкъ и творю: встаньте, Я люблю Отца, и какъ заповѣдалъ | пойдемъ отсюда.

ГЛАВА XV.

1. Я есмь истинная виноградная | Лоза, а Отець Мой—Виноградарь;

и по челоуѣчеству (Знаменскій, стр. 318). Состояніе уничиженія кончается и начинается состояніе прославленія, которыя и сравниваются между собою не прямо, а «черезъ сравненіе самыхъ носителей этихъ состояній» (Сильченковъ, стр. 212).

29—31. Все сказанное доселѣ ученикамъ было направлено къ тому, чтобы дать имъ опору пережить тяжкія испытанія, которыя ихъ ожидаютъ. Пусть они тогда припомнятъ, что говорилъ имъ Господь: для нихъ эти испытанія не покажутся особенно тяжкими, потому что Господь къ нимъ уже подготовлялъ учениковъ. Господь и дальше бы могъ говорить съ ними, но время не терпять. Идетъ владыка этого грѣшнаго и враждебнаго Христу міра—сатана—въ лицѣ предателя, ведущаго съ собою отрядъ воиновъ (ср. XIII, 2, 27).—Такъ какъ это слово еще болѣе могло увеличить ужасъ учениковъ, то Господь, въ успокоеніе ихъ, говоритъ, что сатана, который имѣетъ такую большую власть надъ міромъ, надъ Нимъ собственно власти не имѣетъ: во Христѣ нѣтъ точки опоры для дѣйствій сатаны—нѣтъ грѣха. Господь могъ бы отогнать отъ Себя сатану, но Онъ не хочетъ этого сдѣлать. Изъ любви къ Отцу, воля Котораго состоитъ въ томъ, чтобы Христосъ умеръ за людей, Онъ Самъ идетъ на встрѣчу къ владыкѣ смерти (II, 44), который и Ему несетъ смерть.—*Встанте, пойдемъ отсюда.* Это—только приглашеніе, на которое ученики, повидимому, не отозвались согласіемъ и остались на своихъ мѣстахъ. Предполагать (какъ *en. Михаилъ*), что рѣчь, далѣе слѣдующая, была сказана по *дорогѣ*, нѣтъ основанія: напротивъ, объ удаленіи изъ горницы сказано только въ гл. XVIII, ст. 1. Поэтому Господь снова началъ утѣшать учениковъ, возбуждая въ нихъ мужество.

XV.

Продолженіе прощальной бесѣды Христа съ учениками: взаимныя отношенія между Христомъ и Его учениками, отношеніе учениковъ другъ къ другу и къ міру (1—27).

Въ XV-й главѣ содержится *вторая утѣшительная рѣчь* Христа къ ученикамъ, заканчивающаяся въ XVI-й главѣ 11-мъ стихомъ. Здѣсь Господь сначала (1—17) внушаетъ ученикамъ мысль о необходимости поддерживать постоянное жизненное общеніе со Христомъ и между собою. Только при этомъ условіи они могутъ исполнить свое назначеніе въ мірѣ. Затѣмъ (18—27). Господь призываетъ учениковъ къ терпѣливому перенесенію тѣхъ гоненій, какія воздвигнетъ на нихъ ненавидящій Христа міръ.

1. *Я есмь истинная виноградная лоза...* Рѣчь Христа о Себѣ, какъ о виноградной лозѣ, есть такая же аллегорія, какъ и рѣчь Его о Себѣ, какъ двери во дворъ овчій, и Добромъ Пастырѣ (X, 1—10). Подобныя аллегоріи, имѣющія своимъ содержаніемъ идею развитія Царства Божія на землѣ и изображающія это Царство подъ видомъ виноградника или виноградной лозы, встрѣчаются и въ Ветхомъ Завѣтѣ (Ис. V, 1—7; Иер. II, 21; Иез. XV, 1—6 и др.). Но очень вѣроятно, что Христосъ, предлагая ученикамъ такую алле-

2. Всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода.

3. Вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ.

4. Пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не

будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ.

5. Я есмь Лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего;

6. кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія *отрои* соби-

горю о виноградной лозѣ, имѣлъ въ виду не только эти ветхозавѣтныя параллели, но и только что закончившуюся Тайную Вечерю, на которой Онъ пилъ съ учениками своими вино и подъ видомъ вина же преподавалъ имъ Свою собственную кровь. Замѣчательно, что въ запричастной молитвѣ, сохранившейся въ «Ученіи XII-ти апостоловъ» (IX, 2), имѣется выраженіе «святая Лоза Давидова», относящееся ко Христу.—Почему Христосъ называетъ Себя лозою *истинной*? Развѣ обыкновенныя лозы не *истинныя*? Здѣсь предлагаемое «истинный» (ἀληθινός) имѣетъ несомнѣнно значеніе: «принадлежащій къ вышнему міру, но дѣйствующій въ этомъ мірѣ среди людей подобно подчиненной закону органической жизни лозѣ» (*Гольцманъ*). Господь этимъ хочетъ сказать, что Его отношеніе къ людямъ *всего лучше (истинная)* сравнить съ отношеніемъ ствола виноградной лозы къ ея вѣткамъ.—*Отецъ Мой виноградарь*, т. е., какъ показываетъ употребленное здѣсь греческое слово (ὁ γεωργός), не простой работникъ, а хозяинъ. Онъ насадилъ истинную виноградную лозу—Христа, пославши Его въ міръ.

2. Вѣтви лозы-Христа это всѣ вѣрующіе или обратившіеся въ христіанскую вѣру (Господь здѣсь взоръ Свой обращаетъ на далекое будущее). Среди христіанъ будетъ не мало такихъ, которые будутъ христіанами только по имени, внутренне же будутъ далеки отъ Христа. Такихъ Богъ отсѣкаетъ отъ общенія со Христомъ. Это отсѣченіе сначала происходитъ невидимо, а потомъ совершится и на страшномъ послѣднемъ судѣ. Наоборотъ, вѣтви добрыя Богъ *очищаетъ*, удаляя изъ нихъ все, что портитъ чистоту и вкусъ получаемаго изъ лозъ вина: это, такъ называемыя, водянистыя вѣтви. Въ отношеніи къ истиннымъ христіанамъ, которые должны приносить только плоды добродѣтели, Богъ дѣйствуетъ также. Онъ очищаетъ, конечно, путемъ тяжелыхъ испытаній (I Петр. I, 6, 7) ихъ отъ всего, что мѣшаетъ имъ идти по пути духовнаго самоусовершенствованія.

3. Апостолы уже очищены *чрезъ слово* Христово (ср. XIII, 8—11), т. е. чрезъ ученіе Христа, которое они принимали съ вѣрою (ср. Дѣян. XV, 9). Это даетъ имъ силу отражать вредныя для ихъ духовнаго организма вліянія грѣшнаго міра.

4—5. Апостолы должны сохранять такую чистоту и пребывать только во Христѣ, какъ въ истинной благородной лозѣ. Если они думаютъ, что могутъ сдѣлать что нибудь, не получая живительныхъ соковъ изъ этой лозы, то они ошибаются: ничего добраго безъ Христа они не сдѣлаютъ.

6. Здѣсь указано, какъ обыкновенно виноградари поступаютъ съ засохшими вѣтвями. Такъ на страшномъ судѣ будетъ поступлено и съ отступниками отъ Христа (ср. Матв. XIII, 30, 40, 41).—Но какъ согласить съ явленіемъ отпаденія отъ Христа, какое здѣсь представляется возможнымъ, то что Господь говорилъ раньше (VI, 39 и сл.; X, 28, 29) о безопасности, какую Онъ обѣщаетъ увѣровавшимъ въ Него? То Онъ утверждаетъ, что Отецъ хо-

рають и бросають въ огонь, и онѣ сгорають;

7. если пребудете во Мнѣ и слова Мои въ васъ пребудутъ, то, чего ни пожелаете, просите, и будеть вамъ;

8. тѣмъ прославится Отецъ Мой, если вы принесете много плода, и будете Моими учениками.

9. Какъ возлюбилъ Меня Отецъ, и Я возлюбилъ васъ; пребудте въ любви Моей;

10. если заповѣди Мои соблюдете, пребудете въ любви Моей,

какъ и Я соблюлъ заповѣди Отца Моего и пребываю въ Его любви.

11. Сіе сказалъ Я вамъ, да радость Моя въ васъ пребудеть и радость ваша будеть совершенна.

12. Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ;

13. нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ.

14. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ;

15. Я уже не называю васъ

четь, чтобы Сынъ не потерялъ никого, то—теперь—говоритъ объ имѣющихъ отпасть отъ Него и погибнуть... Вопросъ этотъ разрѣшается легко, если припомнить, что Іоаннъ считаетъ отпадающихъ отъ Христа *не-истинными* Его послѣдователями. «Они вышли отъ насъ, но не были наши»—говоритъ Іоаннъ о противникахъ христіанства—бывшихъ христіанахъ (1 Іоан. II, 19).

7. Господь только что говорилъ о необходимости для Апостоловъ пребывать во Христѣ. Теперь же Онъ указываетъ и на пользу, какую получаютъ они отъ этого: ихъ молитвы будутъ услышаны (ср. XIV, 13—14). Господь говоритъ это, конечно, имѣя въ виду, что человѣкъ, пребывающій въ Немъ, будетъ молиться о томъ, чего желаетъ для людей и Христось.

8. Чтобы побудить учениковъ къ совершенію добрыхъ дѣлъ (*плода*), Христось говоритъ имъ, что они прославятъ чрезъ это Отца Его и стануть въ полномъ смыслѣ учениками Христа. Очевидно, Христось знаетъ, что ученикамъ этотъ мотивъ представляется весьма сильнымъ, что имъ хочется прославить Бога и быть не по имени, а на дѣлѣ учениками Христа.

9—10. Какъ Отецъ любитъ Христа за то, что Онъ исполняетъ Его волю, такъ и ученики могутъ сохранить за собою любовь Христа, исполняя Его волю, выраженную въ Его заповѣдяхъ.

11. Все, что говорилъ выше (ст. 1—10) Христось, сказано съ тою цѣлью, чтобы апостолы могли усвоить себѣ *радость Христову*—ту радость, какую Онъ имѣетъ въ Себѣ всегда, даже и въ настоящій предсмертный часъ. Эта радость, конечно, проистекаетъ отъ того, что Онъ сознаетъ Свое единство съ Богомъ. И апостолы будутъ имѣть *совершенную* или полную радость, когда пребудутъ въ общеніи со Христомъ.

12—13. Общеніе любви апостолы должны поддерживать и между собою. Они должны любить другъ друга, какъ Христось возлюбилъ ихъ (объясн. см. къ XIII, 34), и самопожертвованіе за братьевъ считать высшимъ проявленіемъ этой любви (ср. X, 11). Господь пока говоритъ здѣсь только о самопожертвованіи *для друзей*, а не для всѣхъ людей (какое Онъ проявилъ Самъ. Ср. Рим. V, 6, 8, 10). Это ограниченіе объема самопожертвованія объясняется тѣмъ, что Господь жалѣлъ Своихъ смущенныхъ предстоящею съ Нимъ разлукою учениковъ и не хотѣлъ предъявлять въ то время къ нимъ требованія, для нихъ слишкомъ тяжелаго. Со временемъ ученики и сами, подъ дѣйствіемъ Св. Духа, поймутъ всю силу ранѣ предложенной имъ отъ Христа заповѣди о любви и къ врагамъ (Матѣ. V, 44).

14—17. Чтобы побудить учениковъ къ исполненію Его заповѣдей, Хри-

рабами, ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я назвалъ васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего.

16. Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ, чтобы вы шли и приносили плодъ, и чтобы плодъ вашъ пребывалъ, дабы, чего ни попросите отъ Отца во имя Мое, Онъ далъ вамъ.

17. Сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга.

18. Если міръ васъ ненавидитъ,

знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ;

19. Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое; а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ.

20. Помните слово, которое Я сказалъ вамъ: рабъ не больше господина своего. Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ; если Мое слово соблюдали, будутъ соблюдать и ваше;

21. но все тѣ сдѣлаютъ вамъ

стость говорить, что исполняя эти заповѣди, апостолы не будутъ подобны рабамъ, которымъ ихъ господинъ отдастъ разныя приказанія, а, напротивъ, они покажутъ себя друзьями Христа. Есть большое различіе въ томъ, съ какимъ чувствомъ исполняется поручаемое намъ дѣло. Можно смотрѣть на него только какъ на нашу обязанность и потому исполнять его безъ увлеченія, а можно дѣлать его изъ любви къ тому, кто поручилъ намъ это дѣло. Понятно, что въ послѣднемъ случаѣ это дѣло будетъ сдѣлано гораздо лучше чѣмъ въ первомъ. Ученики и должны исполнять заповѣди Христа какъ друзья Его.—*Я уже не называю васъ рабами.* Господь называлъ такъ учениковъ прежде (XIII, 16), но Онъ называетъ ихъ и ниже такимъ же именемъ (ст. 20),—какъ же Онъ говоритъ, что *не называетъ уже?* Несомнѣнно, что здѣсь выраженіе «называть» нужно понимать не въ буквальномъ смыслѣ слова, а въ переносномъ. Господь можетъ и *называть* учениковъ рабами, но относится къ нимъ Онъ не какъ къ рабамъ: Онъ вводитъ ихъ въ пониманіе всего плана божественнаго домостроительства, тогда какъ обыкновеннымъ рабамъ ихъ господинъ не открываетъ своихъ плановъ, заставляя ихъ безъ всякихъ разсужденій исполнять свои приказанія.—*Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ.* Здѣсь—еще мотивъ къ тому, чтобы ученики всегда исполняли заповѣди Христа, всегда служили Ему. Тогда какъ у евреевъ было въ обычаѣ, чтобы желающіе учиться Закону Моисееву сами избирали себѣ учителей-раввиновъ, апостолы стали учениками Христа только тогда, когда Онъ Самъ избралъ и призвалъ ихъ къ Себѣ. Но они заключили съ Нимъ союзъ дружбы и не въ ихъ волѣ поэтому расторгнуть этотъ союзъ (*Вѣйс*).—*И поставилъ васъ.* Здѣсь указывается на особое іерархическое положеніе апостоловъ въ Церкви (ср. Дѣян. XX, 28; 1 Кор. XII, 28).—*Дабы вы шли*—шли какъ Мои апостолы (ср. Матѣ. XXVIII, 19) и *приносили плодъ*, т. е. распространяли евангеліе и прочно утверждали его на землѣ (*чтобы плодъ вашъ пребывалъ*). Это—первая цѣль избранія апостоловъ. Другая цѣль указана въ словахъ: *дабы чего ни попросите...* Господь, избравъ учениковъ, хотѣлъ сдѣлать много полезнаго и имъ самимъ, хотѣлъ, чтобы молитвы ихъ были исполняемы Богомъ.

18—21. Переходя теперь къ рѣчи о той ненависти, съ которою будутъ въ мірѣ встрѣчены апостолы-избранники Христа, идущіе исполнять Его повелѣнія, Господь утѣшаетъ ихъ прежде всего тѣмъ, что въ этомъ случаѣ апостолы будутъ испытывать со стороны міра ненависть, съ какою еще раньше міръ относился ко Христу. Во вторыхъ (ст. 19), эта ненависть со-

за имя Мое, потому что не знаютъ Пославшаго Меня.

22. Если бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь не имѣютъ извиненія во грѣхѣ своемъ;

23. ненавидящій Меня ненавидитъ и Отца Моего;

24. если бы Я не сотворилъ

между ними дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь и видѣли, и возневидѣли и Меня и Отца Моего;

25. но да сбудется слово, написанное въ законѣ ихъ: возненавидѣли Меня напрасно (Псал. 68, 5).

26. Когда же придетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ

вершено естественна, а все естественное, обыкновенное не должно пугать человѣка. Напротивъ, этой ненависти апостолы должны еще быть благодарны, потому что существованіе ея ясно свидѣтельствуеть о томъ, что они стоятъ на правильномъ пути, что они не заражены грѣхами міра: ненависть къ Церкви представляетъ собою, такъ сказать, ручательство въ томъ, что Церковь стоитъ на высотѣ своей задачи, которую Ей поставилъ Ея Основатель. (Міръ у Іоанна вездѣ мыслится какъ стоящій подъ властью грѣха ср. XIV, 30).— Мысль эту Господь повторяетъ (ст. 20 и 21), употребляя при этомъ тѣ же выраженія, въ какихъ Онъ говорилъ о судьбѣ учениковъ, когда отправлялъ ихъ въ первый разъ на проповѣдь Евангелія (см. Матѣ. X, 22—25. 28).— *Не знаютъ Пославшаго Меня.* Здѣсь указана причина ненависти міра къ проповѣдникамъ Евангелія, требующимъ отъ людей вѣры во Христа (за имя Мое). Эта причина указывалась и раньше (см. VIII, 19).

22—25. Такъ какъ міръ могъ въ свое оправданіе выставить *нездѣлныя*, о которомъ говорятъ здѣсь Христосъ, то Христосъ разъясняетъ, что такое самооправданіе совершенно неосновательно. Самое это *нездѣлныя* является несомнѣннымъ грѣхомъ послѣ того, какъ Христосъ училъ иудеевъ и совершалъ предъ ихъ глазами Свои великія дѣла или чудеса. Нѣтъ, если они не воспользовались этими средствами къ пріобрѣтенію истиннаго познанія о Богѣ, Пославшемъ Христа, то ясно, что они питаютъ въ сердцѣ своемъ ненависть не только ко Христу, но и къ Богу.—*Но да сбудется слово...* Ученикамъ такое невѣріе міра могло казаться чѣмъ то неожиданнымъ для Самого ихъ Учителя. Поэтому Господь указываетъ въ этомъ невѣрїи, въ этой ненависти къ Нему со стороны міра исполненіе ветхозавѣтнаго пророчества. Ближе всего Господь, повидимому, говоритъ здѣсь о словахъ Давида, содержащихся въ псалмѣ 68-мъ ст. 5-й. Здѣсь Давидъ изображаетъ обрушившіяся на него гоненія со стороны его враговъ, но Господь усматриваетъ въ Давидѣ Свой прообразъ и въ отношеніи къ Давиду его враговъ—предупрежденіе на тѣ отношенія въ какія станетъ міръ къ истинному Царю Израилеву, потомку Давида по плоти (Псал. 68-й поэтому принято называть мессіански-прообразовательнымъ). Такія же мысли находятъ въ псалмахъ 34, ст. 19 и CXVIII, ст. 161.—Псалмы названы здѣсь *закономъ* въ общемъ смыслѣ, такъ какъ вообще все Св. Писаніе считалось у евреевъ руковожденнымъ началомъ въ жизни. Называя законъ *ихъ*, т. е. еврейскимъ, закономъ Господь этимъ не хочетъ отвергнуть обязанность закона и для Своихъ послѣдователей, а указываетъ только на то, что іудеи слишкомъ часто ссылаются на законъ какъ на свое священное достояніе. Вотъ эта—то ихъ опора и говоритъ теперь противъ нихъ, обличая ихъ въ несправедливомъ отношеніи ихъ ко Христу.

26—27. Объ этой виновности міра, возненавидѣвшаго Христа будетъ свидѣтельствовать Духъ Утѣшитель и сами апостолы, которые могутъ припомнить міру многіе факты изъ дѣятельности Христа, такъ какъ апостолы были со Христомъ съ самаго начала Его служенія.—*Отъ Отца исходитъ*

отъ Отца, Духъ истины, Который | 27. а также и вы будете сви-
отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ | дѣлствовать, потому что вы сна-
свидѣлствовать о Мнѣ, | чала со Мною.

Г Л А В А XVI.

1. Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы | даже наступаетъ время, когда вся-
вы не соблазнились: | кій, убивающій васъ, будетъ ду-
2. изгонять васъ изъ синагогъ; | мать, что онъ тѣмъ служитъ Богу;

Здѣсь содержится ученіе о вѣчномъ исхожденіи Духа Св. отъ Отца. Это видно изъ того: 1) что здѣсь объ исхожденіи говорится какъ о чемъ то *настоящемъ* и *постоянномъ* (глаголь ἐκπορεύεται стоитъ въ *наст. времени*), между тѣмъ какъ о временномъ посланіи Духа въ міръ Христосъ говоритъ какъ о чемъ то *будущемъ* (*пошлю* ср. XIV, 16, 26). 2) Если понимать выраженіе «исходитъ», въ смыслѣ будущаго; «изойдетъ», то это выраженіе будетъ совершенно лишнимъ повтореніемъ первыхъ словъ 26-го стиха «придетъ» и «пошлю». Западные толкователи (*Лютардъ, Генстенбергъ, Гольцманъ* и др.) вѣтаки настаиваютъ на томъ, что здѣсь рѣчь идетъ только о *временномъ* посланіи Духа Отцомъ, такъ какъ—говоритъ напр. Гольцманъ,—точкою, на которую устремляется или нисходитъ Духъ является земли. Но скорѣе всего можно сказать, что здѣсь объ исхожденіи Духа говорится безотносительно: слово «исходитъ» прибавлено для того, чтобы обозначить отличительное свойство Духа въ *вѣчности*. Иначе Христосъ, въ избѣжаніи всякихъ недоразумѣній, могъ бы сказать—если бы имѣлъ въ виду только временное исхожденіе Духа съ неба:—«Мы, т. е. Я и Отецъ пошлемъ Духа». Вѣдь обобщилъ же Онъ подобнымъ образомъ пришествіе Свое и пришествіе Отца въ выраженіи: «Мы придемъ къ нему»... (XIV, 23).—*А также и вы...* Такъ какъ, собственно говоря, свидѣтельство апостоловъ вообще совпадаетъ съ свидѣтельствомъ дѣйствовавшаго съ нихъ Духа Св., то здѣсь, разъ ихъ свидѣтельство выдѣляется, нужно видѣть уже указаніе на ихъ служеніе какъ *евангелистовъ*, т. е. на передачу ими исторіи жизни Христа, причемъ болѣе всего имѣла значеніе ихъ сила воспоминанія...

XVI.

Окончаніе прощальной бесѣды Христа съ Апостолами: о наступающихъ преслѣдованіяхъ; удаленіе Христа къ Отцу; дѣятельность Святаго Духа; счастливый исходъ испытаній, каковымъ подвергнутся Апостолы; услышаніе ихъ молитвъ; бѣгство учениковъ отъ Христа (1—33).

Въ первыхъ одиннадцати стихахъ, представляющихъ собою окончаніе второй утѣшительной рѣчи, Христосъ предупреждаетъ апостоловъ объ ожидающихъ ихъ преслѣдованіяхъ со стороны Иудеевъ и потомъ, объявляя снова о Своемъ удаленіи къ Отцу, Онъ обѣщаетъ, что, въ случаѣ Его удаленія, къ апостоламъ придегъ Утѣшитель, Который и обличитъ враждующій противъ Христа и апостоловъ міръ.

1. Сіе, т. е. о преслѣдованіяхъ, ожидающихъ апостоловъ (XV, 18 и сл.).—*Чтобы вы не соблазнились.* Знать о грядущихъ страданіяхъ полезно, такъ какъ ожидаемое насъ не поражаетъ столь сильно, какъ неожиданное.

2. *Изгонять изъ синагогъ*—см. прим. къ IX гл. ст. 22, 34. Апостолы

3. такъ будутъ поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня.

4. Но я сказалъ вамъ сіе для того, чтобы вы, когда придетъ то время, вспомнили, что Я сказывалъ вамъ о томъ; не говорилъ же сего вамъ сначала, потому что былъ съ вами.

5. А теперь иду къ Пославшему Меня, и никто изъ васъ не спрашиваетъ Меня: куда идешь?

6. Но отъ того, что Я сказалъ вамъ это, печалью исполнилось сердце ваше.

7. Но Я истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо, если Я не пойду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ,

8. и Онъ придетъ обличить міръ о грѣхѣхъ и о правдѣхъ и о судѣ:

въ глазахъ Иудеевъ явятся отступниками отъ отеческой вѣры.—*Всякій убивающій васъ.* Ясно отсюда, что апостолы будутъ объявлены *вне закона*, такъ что всякій ихъ встрѣтившій будетъ имѣть право умертвить ихъ. Впослѣдствіи въ Талмудѣ Иудейскомъ прямо было установлено (трактатъ *Бемидбар-барба*—ссылка у Гольцмана—329, 1), что кто убиваетъ неправеднаго человека, тотъ этимъ самымъ приноситъ жертву Богу ¹⁾.

3. Христосъ повторяетъ (ср. XV, 21), что причиною такого враждебнаго отношенія Иудеевъ къ апостоламъ будетъ то, что они, Иудеи, не познали какъ должно ни Отца, ни Христа.

4. О страданіяхъ, ожидающихъ апостоловъ, Господь не говорилъ имъ въ началѣ ихъ слѣдованія за Христомъ. Причина этого состояла въ томъ, что Онъ Самъ былъ постоянно съ ними. Въ случаѣ какихъ либо непріятностей, какія могли постигнуть апостоловъ со стороны Иудеевъ, Христосъ всегда могъ успокоить ихъ. Да такихъ непріятностей съ ними раньше и не было. Но теперь Онъ удаляется отъ апостоловъ, и они должны знать все, что ихъ ожидаетъ.—Отсюда есть основаніе заключать, что евангелистъ Маттеевъ въ рѣчь Христа, сказанную апостоламъ при отправленіи ихъ на проповѣдь (X, 16—31), помѣстилъ предсказанія ученикамъ объ ожидающихъ ихъ страданіяхъ, не потому, что Господь уже *тогда* ознакомилъ учениковъ съ ожидающей ихъ участью, а просто потому, что хотѣлъ въ одномъ отдѣлѣ соединить всѣ наставленія Христа ученикамъ, какъ проповѣдникамъ евангелія.

5—6. Слова Господа объ удаленіи Своемъ поразили учениковъ глубоко, но имъ прежде всего было жаль самихъ себя, а не Учителя. Они думали о томъ, что станется съ ними, а о томъ, какая участь далѣе ожидаетъ Христа, они не спрашивали себя и Его. О вопросѣ *Уоми* они теперь какъ будто и позабыли, удрученные горемъ объ удаленіи Христа (ср. XIV, 5).

7—8. Господь снисходитъ къ такому состоянію учениковъ и хочетъ разсѣять ихъ удручающую скорбь. «Для васъ же лучше—говоритъ Онъ имъ,—чтобы Я теперь ушелъ отъ васъ: въ такомъ случаѣ къ вамъ явится Утѣшитель». Этотъ Утѣшитель, о дѣятельности Котораго въ отношеніи къ апостоламъ и другимъ вѣрующимъ Христосъ говорилъ выше (XIV, 16; XVII, 26), теперь изображается въ своемъ значеніи для *иструющаго* міра. Впрочемъ, толкователи расходятся въ рѣшеніи вопроса о томъ, передъ кѣмъ явится обличителемъ или свидѣтелемъ о Христѣ Св. Духъ: предъ мі-

¹⁾ Ср. Дѣян. XII, 3; XXIII, 12 и сл. Замѣчательно, что и инквизиторы сожженіе еретиковъ называли «дѣломъ вѣры» (*Ауто-да-фе*).

9. о грѣхѣ, что не вѣрують въ Мена; | 10. о правдѣ, что Я иду къ Отцу Моему, и уже не увидите Мена;

ромъ, или же только предъ вѣрующими. Одни говорятъ, что здѣсь Господь говорить о томъ, что, благодаря дѣятельности Св. Духа, истина Христова и неправедность міра выяснятся *только* для сознания вѣрующихъ. «Имъ будетъ открытъ весь грѣхъ міра, вся его неправедность и та погибель, на которую онъ осужденъ... А что могъ Духъ раскрыть глухимъ и слѣпымъ духовно, что могъ повѣдать Онъ мертвецамъ? Но о нихъ могъ Онъ указать тѣмъ, которые могли Его воспріять... (Сильченковъ). Съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться, потому что, во первыхъ, Господь выше (XV, 26) уже сказалъ, что Духъ будетъ о Христѣ свидѣтельствовать *міру*, а во вторыхъ, странно было бы предположить, чтобы міръ, который былъ такъ возлюбленъ Отцомъ (III, 16, 17) и для спасенія котораго пришелъ Сынъ Божій (I, 29; IV, 42), былъ лишень воздѣйствія Духа Святаго. Если нѣкоторые указываютъ на то, что міръ не вялъ обличенію, которое отмѣчается здѣсь однако какъ совершившійся фактъ, какъ пришедшее въ осуществленіе (*обличитъ* ст. 8), то на это нужно сказать, что употребленный здѣсь греческій глаголъ ἐλέγχειν=обличать, не значитъ: «довести челоуѣка до полнаго сознания его виновности», а только: «приводить вѣскія доказательства, которыя однако могутъ быть и не приняты во вниманіе большинствомъ слушателей» (ср. VIII, 46; III, 20; VII, 7). Въ виду сказаннаго лучше держаться того мнѣнія, что рѣчь здѣсь идетъ главнымъ образомъ объ отношеніи Утѣшителя къ невѣрующему и враждебному въ отношеніи ко Христу міру, передъ которымъ Утѣшитель и выступить въ качествѣ свидѣтеля.—О чемъ же будетъ обличать или свидѣтельствовать Утѣшитель? О грѣхѣ вообще, о правдѣ вообще, о судѣ вообще (всѣ стоящія здѣсь греческія существительныя ἀμαρτία, δικαιοσύνη, κρίσις стоятъ безъ члена и, слѣдов., обозначаютъ собою нѣчто абстрактное). Міръ не понимаетъ, какъ должно, этихъ трехъ вещей. Онъ дѣлаетъ зло и однако увѣренъ, что это не зло, а добро, что онъ не грѣшитъ. Онъ смѣшиваетъ добро со зломъ и считаетъ беззаврастенность явленіемъ естественнымъ, показывая этимъ, что онъ вовсе не имѣетъ понятія о правдѣ или праведности, не вѣритъ даже въ ея существованіе. Наконецъ онъ не вѣритъ и въ судъ божественный, на которомъ должна рѣшиться судьба каждаго сообразно съ его дѣлами. Вотъ эти то чуждыя пониманію міра истины Духъ-Утѣшитель долженъ выяснитъ міру и доказать, что существуютъ и грѣхъ, и правда, и судъ.

9. Какимъ же способомъ Духъ все это разъяснитъ міру? Существованіе *грѣха* можетъ быть выяснено на примѣрѣ того невѣрія, какое обнаружилъ міръ по отношенію ко Христу (вмѣсто: «что не вѣрують» правильнѣе переводить: «потому что не вѣрують»: чистота *ѣтъ*, по контексту рѣчи, имѣетъ здѣсь значеніе *причины*). Ни въ чемъ такъ ясно не обнаружился грѣхъ, какъ именно въ невѣрїи міра во Христа (ср. III, 20; XV, 22). Міръ возненавидѣлъ Христа не потому, чтобы во Христѣ было что нибудь достойное ненависти, а потому, что грѣховность, овладѣвшая людьми, заставила ихъ отвергнуть высокія требованія, съ какими обращался къ людямъ Христосъ (ср. V, 44).

10. Духъ Св. засвидѣтельствуетъ и о существованіи *правды*, опять тавже примѣнительно къ судьбѣ Христа. То обстоятельство, что Христосъ, удаляясь отъ учениковъ Своихъ, уходитъ къ Отцу, ясно доказываетъ, что праведность существуетъ и какъ свойство Бога, награждающаго за великіе подвиги возвышеніемъ, и какъ свойство или дѣло Христа, Который Своимъ возвышеніемъ докажетъ, что Онъ праведенъ и святъ (1 Іоан. II, 1, 29; Дѣян. III, 14; VII, 52; 1. Цегр. III, 18), хотя по воззрѣнію Іудеевъ Онъ былъ грѣш-

11. о судѣ же, что князь міра | вамъ, но вы теперь не можете
его осужденъ. | вмѣстить;

12. Еще многое имѣю сказать | 13. когда же придетъ Онъ,

никъ (Іоан. IX, 24). Св. Духъ, главнымъ образомъ чрезъ проповѣдниковъ о Христѣ, и раскроетъ это значеніе удаленія Христа изъ очей даже и близкихъ къ Нему людей—апостоловъ, которые теперь пока и сами придаютъ печальное, а не радостное значеніе этому удаленію. Послѣ же того, какъ на нихъ низойдетъ Духъ-Утѣшитель, они станутъ разъяснять истинный смыслъ этого удаленія Христа, какъ доказательства существованія правды вообще. Съ такими разъясненіями выступилъ предъ Іудеями прежде всего ап. Петръ (Дѣян. II, 36; III, 15).

11. Наконецъ, существованіе суда вообще Духъ Св. разъяснить міру на примѣрѣ суда надъ виновникомъ смерти Христовой (XIII, 2, 27)—дьяволомъ, княземъ этого грѣшнаго міра. Такъ какъ смерть Свою Господь рассматриваетъ, какъ уже совершившуюся, то и объ осужденіи дьявола, которое было произнесено Божественною правдою надъ нимъ за это кровавое и неправедное дѣло (онъ умертвилъ Того, Кого не имѣлъ права лишить жизни, какъ безгрѣшнаго—ср. Рим. VI, 23), Онъ говоритъ тоже, какъ о фактѣ, существующемъ въ наличности (*осужденъ*). Очень вѣроятно, что такое осужденіе дьявола обнаружилось въ первенствующей Церкви на тѣхъ случаяхъ изгнанія бѣсовъ, какіе имѣли мѣсто въ дѣятельности апостоловъ, совершавшихъ эти чудеса силою Св. Духа. Кромѣ того въ посланіяхъ апостольскихъ дьяволъ изображается уже, какъ изверженный изъ общества людей, увѣровавшихъ во Христа: онъ ходитъ только около Церкви, какъ рыкающій голодный левъ (1 Петр. V, 8), разставляетъ свои сѣти опять *внѣ* Церкви для уловленія вѣрующихъ, которые могутъ выйти изъ предѣловъ Церкви (1 Тим. III, 7). Словомъ, осужденіе дьявола, побѣда надъ нимъ была для признанія вѣрующихъ фактомъ состоявшимся и они убѣждали въ этомъ и весь міръ.

Съ 12-го стиха и по 33-й идетъ *третья утѣшительная рѣчь* Христа. Здѣсь Онъ говоритъ апостоламъ съ одной стороны о будущемъ ниспосланіи имъ Св. Духа, Который вразумитъ ихъ въ отношеніи всякой истины, а съ другой о Своемъ пришествіи или возвращеніи къ апостоламъ послѣ Своего воскресенія, когда они узнаютъ многое отъ Него, чего прежде не знали. Если они и теперь чувствуютъ себя довольно сильными въ вѣрѣ, благодаря тому, что уже слышали отъ Христа, то эта сила вѣры въ нихъ не настолько еще велика, чтобы спасти ихъ отъ страха при видѣ того, что случится съ ихъ Учителемъ. Заканчиваетъ Свою рѣчь Христосъ призывомъ учениковъ къ мужественному перенесенію грядущаго испытанія.

12. Христосъ теперь не можетъ сказать ученикамъ все, что имѣлъ имъ сообщить: пока, при ихъ настоящемъ состояніи, имъ тяжело воспринять это «многое», что имѣетъ въ запасѣ Христосъ. Очень вѣроятно, что въ это многое входило то, что Господь открылъ ученикамъ во время Своихъ явленій въ теченіи сорока дней по воскресеніи (Дѣян. I, 3) и что составило потомъ фундаментальную часть христіанскаго Преданія.

13. Выше Христосъ говорилъ о дѣятельности Св. Духа для міра. Теперь Онъ говоритъ о значеніи Духа для личной жизни учениковъ Христовыхъ. Здѣсь дѣятельность Духа дастъ такъ много, что ея въ избыткѣ будетъ удовлетворена та жажда къ познанію истины, которую ученикамъ становилось невозможнымъ удовлетворять съ удаленіемъ отъ нихъ ихъ Учителя. Духъ Святой, какъ Духъ истины (см. XIV, 17 и XV, 26), дастъ имъ полное познаніе всякой истины или точнѣе всей (*пᾶσα*) истины, которая равнѣ въ общихъ только очертаніяхъ была сообщена имъ Христомъ. Впро-

Духъ истины, то наставить васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее возвѣститъ вамъ;

14. Онъ прославитъ Меня, по-

тому что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ;

15. все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое; потому Я сказалъ, что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ.

чемъ, эти слова не означаютъ, что ученики усвоятъ дѣйствительно *все* содержаніе ученія о Богѣ, что въ ихъ познаніи не будетъ рѣшительно никакихъ дефектовъ. Христосъ говорить только, что Духъ *дастъ* имъ это, а *воспримутъ* ли они все имъ предложенное, это будетъ зависеть все таки отъ того, насколько они отдадутся водительству Духа. Духъ будетъ ихъ *мудроводителемъ* при изученіи области истины (вмѣсто *ἐδιδρασκον* нѣкоторые древніе кодексы читаютъ *ἐδιδρασκον* ἔσται).—*Ибо не отъ Себя говорить будетъ.* Свойство Духа, въ силу котораго Онъ является источникомъ откровенія, основывается на томъ, что Онъ такъ же мало, какъ и Христосъ (VII, 17; XIV, 10), будетъ говорить *отъ Себя Самого*, т. е. начинать что нибудь новое въ обученіи учениковъ истинѣ, а будетъ, какъ и Христосъ (III, 32; VIII, 26; XII, 49), говорить только то, что воспринялъ или слышитъ (*ἀκούει* у Тишендорфа 8-е изд.) отъ Отца (въ нашемъ русск. переводѣ *услышитъ* буд. время).—*И будущее возвѣститъ вамъ.* Особая дѣятельность Духа будетъ состоять въ раскрытіи эсхатологическихъ ученій. Ученики Христа могли впадать иногда въ удрученное состояніе подъ вліяніемъ тѣхъ побѣдъ, какія часто одерживало зло въ мірѣ, и вотъ Духъ раскрывалъ въ этомъ случаѣ предъ ними завѣсу будущаго и ободрялъ ихъ, рисуя предъ ихъ духовнымъ взоромъ картины будущей окончательной побѣды добра.

14. Опять псевторяетъ Христосъ, что Духъ не будетъ основывать какую то *новую* Церковь, а только будетъ *прославлять* Христа, т. е. доводить до желаннаго раскрытія то, что послѣ удаленія Христа осталось еще не раскрытымъ и не заверненнымъ въ Церкви Христовой.—Отсюда видно, что всѣ толки свѣтскихъ русскихъ богослововъ (напр., Д. С. Мережковского) о возможности скораго открытія какой то *новой* Церкви или *Царства Духа*, которое должно стать на мѣстѣ Царства Сына или Христовой Церкви, лишены всякой опоры въ Свящ. Писаніи (Резановъ Н. О новомъ религіозномъ сознаніи. М. 1908 г.).

15. Такъ какъ въ 13-мъ ст. сказано, что Духъ будетъ возвѣщать то, что слышитъ отъ Отца, а въ 14-мъ говорится, что Онъ будетъ брать *отъ Сына* (*отъ Моего*, т. е. что есть у Меня), то, чтобы устранить это кажущееся противорѣчіе. Христосъ замѣчаетъ, что Сыну принадлежатъ все, что принадлежитъ и Отцу (XVII, 10; ср. Лук. XV, 31).—Не увижается ли однако достоинство Духа Святаго, когда говорится, что Духъ возвѣщаетъ только то, что слышитъ отъ Бога Отца и Бога Сына? Слышаніе рѣчи другихъ Лицъ Святой Троицы не исключаетъ и собственнаго участія Духа въ Божественномъ совѣтѣ. Притомъ, то обстоятельство, что Духъ будетъ возвѣщать *полную* истину, даетъ право заключать, что Онъ единъ по существу съ Отцомъ и Сыномъ (Сильченковъ).—Еще. Не заключается ли въ словахъ: «*все, что имѣетъ Отецъ, сѣтъ Мое*» намекъ на то, что Духъ Св. исходитъ такъ же отъ Сына, какъ Онъ исходитъ отъ Отца? Нѣтъ, исхожденіе Духа отъ Отца Христосъ здѣсь не могъ имѣть въ виду, потому что Онъ во всемъ этомъ отдѣлѣ съ 7-го стиха говорить о дѣятельности Духа, а не о Его личномъ Свойствѣ, какъ божеской Упостаси, имѣть въ виду не отношенія Лицъ Св. Троицы между Собою а ихъ отношеніе къ дѣлу спасенія человѣчества.

16. Вскорѣ вы не увидите Меня и опять вскорѣ увидите Меня, ибо Я иду къ Отцу.

17. Тутъ *нѣкоторые* изъ учениковъ Его сказали одинъ другому: что это Онъ говоритъ намъ: вскорѣ не увидите Меня и опять вскорѣ увидите Меня, и: Я иду къ Отцу?

18. Итакъ они говорили: что это говоритъ Онъ: вскорѣ? не знаемъ, что говоритъ.

19. Исусъ, уразумѣвъ, что хотѣтъ спросить Его, сказалъ имъ: о томъ ли спрашиваете вы одинъ другаго, что Я сказалъ: вскорѣ не

увидите Меня и опять вскорѣ увидите Меня?

20. истинно, истинно говорю вамъ: вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ;

21. женщина, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ міръ;

22. такъ и вы теперь имѣете печаль; но Я увѣжу васъ опять,

16. Обращаясь теперь опять къ вопросу о Своемъ удаленіи къ Отцу, которое такъ пугало апостоловъ, Христосъ въ утѣшеніе имъ говоритъ, что скоро они снова Его увидятъ, потому что Онъ идетъ къ Отцу (последнихъ словъ въ большинствѣ древнихъ кодексовъ не имѣется. См. у Титшендорфа 8-е изд.). Какъ въ XIV-й гл. (18 и 19 ст.), здѣсь говорится о явленіи Господа апостоламъ по воскресеніи.—Если стихъ читать въ томъ объемѣ, какой онъ имѣетъ въ русскомъ текстѣ, то лучше, для ясности, среднее предложеніе, какъ вводное, обставитъ знаками *тире* и прочесть все такъ «вскорѣ вы не увидите Меня—и опять (т. е., а *впрочемъ* или *хотя*) вскорѣ увидите Меня,—ибо Я иду къ Отцу».

17—18. Ученики никакъ не могли согласить въ своемъ представленіи всѣ изреченія Христа о будущемъ свиданіи Его съ ними. То Онъ говорилъ, что пройдетъ не мало времени до того, какъ Онъ увидится съ ними, что имъ придется до этого пройти еще путь разныхъ страданій (XVI, 2), то Онъ говорилъ, что скоро придетъ къ нимъ, какъ только приготовить имъ обѣдню на небѣ (XIV, 3), такъ что они могли полагать, что разлука продолжится только нѣсколько часовъ. Такимъ образомъ апостоловъ смущало уже это выраженіе «вскорѣ». Затѣмъ приводили ихъ въ смущеніе слова Господа: «Я иду къ Отцу». Нѣкоторые, вѣроятно, склонялись видѣть въ этихъ словахъ намекъ на *славное* отшествіе Христа на небо, подобное тому, какого удостоенъ былъ пророкъ Ілия, при удаленіи котораго отъ земли явилась съ неба огненная колесница и кони огненные (4 Цар. II, 11). При такомъ предположеніи представлялось непонятнымъ, о какомъ же скоромъ возвращеніи Своемъ говорить Христосъ. Развѣ пребываніе Его на небѣ будетъ непродолжительнымъ? Но этому противорѣчало то, что говорилъ Господь апостоламъ раньше (XIII, 36—XIV, 3). Они еще могли бы представить себѣ, что Христосъ явится имъ въ послѣднее Свое пришествіе, когда Онъ придетъ судить міръ (Матѣ, XIX, 28). Но это «вскорѣ» приводило въ смущеніе всѣ ихъ представленія, сложившіяся у нихъ ранѣе.

19—22. По поводу недоумѣнія, съ какимъ разговаривали между собою ученики о смыслѣ изреченія Христа: «вскорѣ не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня», Господь опять повторяетъ, что печаль и рыданіе о Его смерти (въ 20-мъ ст. глаг. *θρηνᾶν* означаетъ *плачь по умершемъ* ср. Матѣ, II, 18) быстро замѣнятся среди учениковъ ликованіемъ—по причинѣ, конечно, воскресенія Христа изъ мертвыхъ. Міръ будетъ торжествовать,

и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ;

23. и въ тотъ день вы не просите Меня ни о чемъ; истинно, истинно говорю вамъ: о чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ;

24. *дoнынѣ* вы ничего не про-

сили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна.

25. Доселѣ Я говорилъ вамъ притчами; но наступаетъ время, когда уже не буду говорить вамъ притчами, но прямо возвѣщу вамъ объ Отцѣ.

думая, что снѣ одержалъ побѣду надъ Христомъ, и эта радость міра еще сильнѣе опечалить учениковъ Христовыхъ, и такъ уже пораженныхъ смертью Учителя. Но то и другое будетъ очень недолговременно. Переворотъ совершится быстро и неожиданно. Такъ женщина неожиданно, иногда среди пирующихъ или будучи занята какою нибудь работой, чувствуетъ наступленіе болѣзненныхъ родовыхъ приступовъ! Но Христосъ хочетъ изобразить не только неожиданность Своего воскресенія для учениковъ, но и особенно радостный его характеръ. Радость учениковъ, когда они увидятъ Христа воскресшаго, можетъ быть сравнена съ тою полною радости, какую чувствовать только что благополучно разрѣшившаяся отъ бремени женщина. Она сразу забываетъ о всѣхъ мукахъ, какія потерпѣла во время родовъ, и вся полна радостью отъ того, что видитъ своего ребенка. Нѣкоторые толкователи продолжаютъ сравненіе, начатое Спасителемъ, и далѣе. Они сравниваютъ Его съ новорожденнымъ, какъ вошедшаго въ новую жизнь по воскресеніи (Ап. I, 6), какъ новаго Адама (I Кор. XV, 45). Но съ такимъ расширеніемъ образа, взятаго Христомъ, нельзя согласиться, потому что, если Христосъ и можетъ быть названъ Новорожденнымъ, то ученики уже ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть отношенія къ новому рожденію Христа: они менѣе всего, какъ оставшіе своего Учителя, принимали участіе въ Его рожденіи въ новую жизнь.

23—24. Господь изображаетъ счастливыя послѣдствія Своего пришествія къ ученикамъ по воскресеніи.—*Въ тотъ день* (ср. XIV, 20), т. е. во время бесѣды съ воскресшимъ Господомъ.—*Вы не просите Меня ни о чемъ*. Мы знаемъ, что и послѣ воскресенія ученики спрашивали Господа о томъ, что особенно ихъ занимало (напр., объ устройствѣ царства Израилева. Дѣян. I, 6). Поэтому выраженіе *объ ерѣтѣзѣ* лучше понимать въ смыслѣ: «не будете обращаться съ вопросами постоянно, по поводу всякаго моего непонятнаго для васъ слова и даже постоянно повторять одни и тѣ же вопросы, какъ вы дѣлали во время этой Моей бесѣды съ вами» (ст. XVIII, 18). Положеніе апостоловъ въ настоящее время—положеніе неопытныхъ *дѣтей*, которыя обо всемъ спрашиваютъ старшихъ по возрасту, измѣнится послѣ того, какъ они увидятъ воскресшаго Христа, на положеніе *взрослыхъ* людей.—*О чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ*. Здѣсь указавъ другой признакъ новаго положенія, какое займутъ апостолы по воскресеніи Христа по отношенію къ Богу. Прежде, подъ гнетомъ мысли о судьбѣ Сына Божія они чувствовали какой то испугъ предъ карающей такъ грозно—за грѣхъ человечества—неповиннаго Христа десницей Господней. Тогда они будутъ смотрѣть на эту десницу, какъ на заключающую въ себѣ всякія милости для испуленныхъ страданіями Христа.—*Дoнынѣ*, т. е. до тѣхъ поръ, пока Христосъ не вошелъ къ Отцу и не получилъ вѣчнаго прославленія и по человечеству, они ничего не просили въ Его имя (см. XIV, 13), т. е. въ своихъ молитвахъ обращались прямо къ Іеговѣ, Богу отцовъ своихъ, не опираясь на имя своего Учителя и Господа. Тогда же, послѣ прославленія Христа,

26. Въ тотъ день будете просить во имя Мое, и не говорю вамъ, что Я буду просить Отца о васъ:

27. ибо Самъ Отецъ любитъ васъ, потому что вы возлюбили Меня и увѣровали, что Я исшелъ отъ Бога.

28. Я исшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ; и опять оставляю міръ и иду къ Отцу.

29. Ученики Его сказали Ему: вотъ, теперь Ты прямо говоришь и притчи не говоришь никакой;

30. теперь видимъ, что Ты знаешь все и не имѣешь нужды, чтобы кто спрашивалъ Тебя; по сему вѣруемъ, что Ты отъ Бога исшелъ.

31. Иисусъ отвѣчалъ имъ: теперь вѣруете?

32. вотъ, наступаетъ часъ, и насталъ уже, что вы разсѣтесъ каждый въ свою сторону и Меня оставите одного; но Я не одинъ, потому что Отецъ со Мною;

имъ будетъ особенно радостно, что въ своихъ молитвахъ они будутъ призывать имя столь близкаго имъ Христа и въ этой близости Его къ нимъ находить ручательство въ томъ, что молитвы ихъ не останутся неисполненными.

25—27. Рѣчь Господа подходитъ къ концу. Господь говоритъ, что всѣ доселѣ сказанныя Имъ во время прощальной бесѣды изреченія (напр., XIII, 32; XIV, 2 и др. мѣста) имѣли характеръ притчи, т. е. похожи были на притчи, выслушавъ которыя ученики обыкновенно обращались ко Христу съ просьбою разъяснить эти притчи (ср. Мате. XIII, 36). Скоро наступитъ однако такое время, когда Господь будетъ прямо сообщать апостоламъ то, что имъ нужно знать, такъ что не потребуется, чтобы Христосъ сопровождалъ Свою рѣчь особыми поясненіями. Какое, однако, время Христосъ здѣсь разумѣетъ? Тотъ ли сравнительно небольшой періодъ, который прошелъ отъ Его воскресенія до вознесенія на небо, или же все время существованія на землѣ Его Церкви? Такъ какъ рѣчь эта имѣетъ въ виду прежде всего апостоловъ — имъ вѣдь пришлось сначала все узнавать подъ нѣкоторымъ приточнымъ покровомъ, — то лучше видѣть въ общаніи Христа указаніе только на Его личное обращеніе съ апостолами по Своемъ воскресеніи, когда Онъ отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію Писаній (Лук. XXIV, 44).—*Не говорю вамъ, что Я буду просить Отца о васъ.* Это не значить, что ходатайство Христа за апостоловъ прекратится: Любовь, какъ говоритъ апостолъ, никогда не прекращается (Кор. XIII, 8) и всегда продолжаетъ ходатайствовать за любимыхъ. Но Господь этимъ хочетъ сказать, что сами апостолы станутъ въ новыя близкія отношенія къ Богу: за свою любовь ко Христу и вѣру въ Него они удостоятся любви со стороны Отца.

28—30. Чтобы окончательно уяснить ученикамъ цѣль Своего удаленія отъ нихъ, Господь еще разъ повторяетъ, что, какъ Онъ пришелъ отъ Отца, такъ долженъ и возвратиться къ Нему. Такимъ заявленіемъ своего Учителя ученики вполне удовлетворились, потому что Господь вѣрно опредѣлилъ ихъ настоящее настроеніе: именно въ такомъ краткомъ и точномъ заявленіи съ Его стороны они сейчасъ и чувствовали нужду. Эта способность Христа проникать въ самые тайники человеческого сердца побуждаетъ учениковъ теперь исповѣдать еще разъ свою вѣру въ то, что Онъ дѣйствительно исшелъ отъ Бога и, значить, имѣетъ божественное вѣдѣніе. Онъ не имѣетъ нужды дожидаться вопросовъ, чтобы узнать, кому что нужно знать отъ Него.

31—32. Въ отвѣтъ на это исповѣданіе Господь признаетъ ихъ вѣру, какъ фактъ (вмѣсто: «Теперь вѣруете?» лучше перевести: «да, теперь вы вѣруете»), но говоритъ, что эта вѣра въ апостолахъ скоро ослабѣетъ на-

33. сіе сказалъ Я вамъ, чтобы | будете имѣть скорбь, но мужай-
вы имѣли во Мнѣ миръ; въ мирѣ | тесь: Я побѣдилъ миръ.

столько, что они оставляютъ Христа (ср. Марк. XIV, 27 и 50). «Впрочемъ—замѣчаетъ Христосъ какъ бы для того, чтобы успокоить апостоловъ на будущее время, когда они будутъ считать все дѣло Христа погибшимъ—Я все же не останусь одинокъ: Отецъ всегда со мною».

33. Здѣсь находится заключеніе къ рѣчамъ XV-й и XVI-й главы (XIV-я имѣетъ для себя явно свое особое заключеніе въ 31-мъ ст. ея). Господь для того и держалъ добавочныя рѣчи, помѣщенныя въ XV-й и XVI-й главахъ, чтобы апостолы имѣли въ Немъ миръ, т. е. миръ, какой Онъ имѣетъ, съ какимъ Онъ идетъ на страданія (ср. XIV, 27). И этотъ миръ долженъ и у апостоловъ имѣть свое основаніе въ томъ же, въ чемъ онъ имѣетъ опору во Христѣ: именно, Христосъ *утверенъ* въ Своей побѣдѣ надъ враждебнымъ Ему міромъ, который уже, можно сказать, теперь лежитъ у Его ногъ, какъ побѣжденный (ср. XIII, 31). Такъ и ученики должны въ мысли объ одержанной ихъ Учителемъ побѣдѣ почерпнуть силы для перенесенія грядущихъ на нихъ скорбей (ср. ст. 21).

Нѣкоторые изъ новѣйшихъ толкователей считаютъ XV-ю и XVI-ю главы вставкою, которую сдѣлалъ позднѣйшій писатель. Главнымъ основаніемъ для такого мнѣнія служить то обстоятельство, что въ 31-мъ ст. XIV-й гл. Господь приглашаетъ апостоловъ «встать и идти» изъ горницы, признавая такимъ образомъ прощальную бесѣду оконченною. Но критики напрасно смущаются такимъ обстоятельствомъ. Какъ и выше сказано (см. прим. къ XV-й гл. ст. 31), Господь могъ продолжить Свою бесѣду съ учениками, видя, что они прямо не въ состояніи послѣдовать Его приглашенію, не могутъ, такъ сказать, отъ великаго горя, подняться съ своихъ мѣстъ. Точно также мало силы имѣетъ и другое основаніе, на которое ссылаются критики, не признающіе подлинности этихъ главъ. Именно они говорятъ, что въ этихъ главахъ отчасти повторяется то, что уже извѣстно изъ XIII, 31—XIV, 31 гл. (*Хейтмюллеръ*). Но что же удивительнаго, если Господь, утѣшая Своихъ учениковъ, повторяетъ иногда одиѣ и тѣ же мысли? Очевидно, что они нуждались въ такомъ повтореніи, что иное они въ первый разъ не достаточно ясно себѣ усвоили...

Г Л А В А XVII.

XVII.

Первосвященническая молитва Господа Иисуса Христа 1—26 ¹⁾.

Прощальная бесѣда Христа съ учениками закончена. Но прежде, чѣмъ пойти навстрѣчу врагамъ, которые поведутъ Его на судъ и мученія, Хри-

¹⁾ Давно уже за этою молитвою Христа утвердилось такое названіе. Но толкователи Св. Писанія доселѣ различно и недостаточно основательно объясняютъ смыслъ этого названія. Одни говорятъ, что Христосъ молитъ здѣсь Отцу, какъ первосвященникъ, приготовившійся совершать великое жертвоприношеніе за грѣхи всего человѣчества — отдать для искупленія людей Свою собственную жизнь. Но такое объясненіе нельзя принять, потому что въ этой молитвѣ не содержится ясныхъ указаній на смерть Христа, какъ на искупительную жертву за грѣхи *всего* человѣчества. Другіе, вспоминая, что главною обязанностью первосвященника было — ходатайствовать за народъ, видятъ въ

1. Послѣ сихъ словъ Іисусъ возвелъ очи Свои на небо и сказалъ: Отче! пришелъ часъ: прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя, 2. такъ какъ Ты далъ Ему

стость произносить торжественную молитву Отцу за Себя Самого, за Своихъ учениковъ и за будущую Свою Церковь, какъ великій первосвященникъ чело-вѣчества. Молитва эта можетъ быть раздѣлена на три части. Въ первой части (1—8 ст.) Христосъ молится за Себя Самого: Онъ проситъ о Своемъ собственномъ прославленіи или о дарованіи Ему, какъ Богочеловѣку, божественнаго велчія, такъ какъ Онъ есть краеугольный камень Церкви, а Церковь можетъ достигнуть своей цѣли только тогда, когда Глава ея Христосъ будетъ прославленъ. Во второй части (9—19 ст.) Христосъ проситъ за Своихъ учениковъ: Онъ молить Отца объ охраненіи ихъ отъ зла, царствующаго въ мірѣ и объ освященіи ихъ истиною Божественной, ибо они представляютъ собою продолжателей дѣла Христова въ мірѣ. Міръ только тогда получить въ чистотѣ и во всей небесной мощи слово Христово, когда сами апостолы будутъ утверждены въ этомъ словѣ и освящены его силою. Въ третьей части (20—26 ст.) Христосъ молится за вѣрующихъ въ Него: для того, чтобы вѣрующіе во Христа могли осуществить свое назначеніе—составить Церковь Христову, они должны соблюдать между собою единеніе, и о поддержаніи этого единенія между вѣрующими Христосъ и умоляетъ Отца. Но прежде всего они должны быть въ единеніи съ Отцомъ и Христомъ.

1. *Іисусъ возвелъ очи Свои на небо* — см. прим. къ XI, 41. — *Отче! пришелъ часъ*. Для Христа пришелъ часъ прославленія, потому что наступилъ часъ смерти (ср. XII, 23). Побѣда надъ смертью, дьяволомъ и міромъ уже, можно сказать, одержана Христомъ—настало время Сыну получить ту небесную славу, въ какой Онъ пребывалъ до Своего воплощенія (ср. ст. 5-й). — *Да и Сынъ Твой прославитъ Тебя*. Христосъ и ранѣ прославлялъ Отца Своего (ср. Матѣ. IX, 8), какъ и Отецъ прославлялъ Христа прежде (ср. XII, 28). Но прославленіе Христомъ Бога Отца не доведено еще до совершенной полноты, пока Христосъ находится еще на землѣ, въ ограничивающихъ полное проявленіе Его славы условіяхъ существованія. Только тогда, когда Онъ, ужѣ съ прославленною плотью Своею, снова возсядетъ на божественномъ престолѣ, и возможно будетъ полное раскрытіе славы Его и Отца, которая состоитъ въ привлеченіи ко Христу всѣхъ концовъ земли.

2. *Такъ какъ Ты далъ Ему власть*—правильнѣе: *сообразно съ тѣмъ*,

этой молитвѣ образецъ тѣхъ ходатайственныхъ молитвъ, съ какими нашъ вѣчный Ходатай, Христосъ, обращается къ Своему Отцу (1 Иоан. II, 1). Но и съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, потому что здѣсь Христосъ выступаетъ не какъ *ходатай*, какимъ Онъ сталъ по совершеніи искупленія, когда Онъ вступалъ въ славу Свою, а только какъ *просищій*, который чрезъ малое время вѣдетъ въ славу Свою и будетъ ходатайствовать за людей тамъ, на небѣ. Не напрасно поэтому Христосъ здѣсь о Своей молитвѣ употребляетъ выраженіе: *ἑρωτάω*, а не *ἐντιγγίλλω*. Первое обозначаетъ *просьбу*, исполненіе которой зависитъ отъ свободнаго рѣшенія того лица, къ которому обращаются съ просьбою, а второе — *заступничество* законно вступающаго посредника, голосъ котораго не можетъ не быть принятъ во вниманіе. Притомъ вездѣ въ этой молитвѣ гл. *ἑρωτάω* употребляется съ предл. *παρὰ*, не съ *ὑπέρ*. Этимъ указъвается, что Христосъ здѣсь выступаетъ не какъ ходатай за людей, а какъ просищій о людяхъ, Ему особенно близкихъ. Поэтому *Възмѣ* правильно во всей главѣ переводитъ предл. *παρὰ* предложномъ *de* и нигдѣ — *pro*.—Правильнѣе всего представляется объясненіе, данное Штейнмейеромъ, по которому Христосъ молится здѣсь какъ *только еще вступающій* на служеніе первосвященника,—первосвященника, приносящаго въ очи чистельную жертву за грѣхи людей Самого Себя.

власть надъ всякою плотью, да | да знаютъ Тебя, Единого Истин-
 всему, что Ты далъ Ему, дастъ | наго Бога, и посланнаго Тобою
 Онъ жизнь вѣчную: | Иисуса Христа.

3. сїа же есть жизнь вѣчная,

что (χαρῶς). Христосъ здѣсь выясняетъ Свое право на такое прославленіе. Право это даетъ Ему величіе порученнаго Ему Отцомъ дѣла спасенія людей.— *Надъ всякою плотью.* Весь родъ человѣчскій, который здѣсь названъ *плотью* по своей немощи духовной, по своему безсилію въ дѣлѣ устроенія собственнаго спасенія (ср. Ис. XL, 6 и сл.), отданъ во власть Сына. Но, конечно, *только съ неба*, съ небеснаго престола, Христосъ можетъ эту власть *осуществить*, сдѣлать дѣйствительною для безчисленныхъ миллионовъ людей, разсѣянныхъ по всей землѣ. (А власть эта, разъ она дана, не можетъ, не должна остаться у Христа неиспользованною на благо человѣчества и на славу имени Божія). Слѣдовательно, Господь имѣетъ полное право и основаніе просить Отца о томъ, чтобы Онъ прославилъ Его и по человѣчеству *вышею, небесною* славою.— *Да всему, что Ты далъ Ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную.* Сейчасъ Христосъ сказалъ о томъ, что данная Ему власть надъ всѣмъ человѣчествомъ должна осуществиться. Но какъ, въ какомъ направленіи осуществится эта власть—Онъ еще не опредѣлилъ. Она можетъ сказаться и въ томъ, что Христосъ *спасетъ* многихъ людей, но несомнѣнно въ силу той же власти Христосъ на послѣднемъ судѣ *и осудитъ* многихъ за ихъ нежеланіе принять спасеніе изъ Его рукъ. Теперь Онъ говоритъ опредѣленно, что спасеніе или иначе вѣчную жизнь (ср. III, 15) Онъ хочетъ, согласно съ волею Отца, дать не всѣмъ, а только тѣмъ, кого отдалъ, кого особенно привлекъ къ Нему Отецъ, какъ достойныхъ спасенія (ср. VI, 37, 39, 44, 65).

3. *Сїа же есть жизнь вѣчная...* Повидимому, истинная вѣчная жизнь состоитъ, такимъ образомъ, только въ Богопознаніи. Но Христосъ не могъ высказать такую мысль, потому что истинное богопознаніе не ограждаетъ человѣка отъ оскудѣнія любви (Кор. XIII, 2). Правильнѣе будетъ сказать поэтому, что здѣсь подъ *познаніемъ* разумѣется не только теоретическое усвоеніе истинъ вѣры, а влеченіе сердца къ Богу и Христу, *истинная любовь.* — *Единого Истиннаго Бога.* Такъ говоритъ Христосъ о Богѣ, чтобы указать на противоположность тою богопознанія, какое Онъ имѣетъ въ виду, тому неправильному познанію, какое о Богѣ имѣли язычники, переносившіе славу Единого на многихъ Боговъ. (Рим. I, 23).— *И посланнаго Тобою Иисуса Христа.* Здѣсь Христосъ въ первый разъ такъ Себя называетъ. «Иисусъ Христосъ» — является здѣсь Его именемъ, которое потомъ въ устахъ апостоловъ становится уже обычнымъ Его обозначеніемъ (Дѣян. II, 38; III, 6; IV, 10 и т. д.). Господь такимъ образомъ въ этой послѣдней молитвѣ Своей, сказанной въ слухъ учениковъ, даетъ, такъ сказать, извѣстную формулу, какая въ послѣдствіи должна употребляться въ христіанскомъ обществѣ. Очень вѣроятно, что такое обозначеніе предлагаетъ Христосъ въ противовѣсъ иудейскому воззрѣнію на Него, по которому Онъ былъ просто «Иисусъ» (ср. IX, 11).— По мнѣнію отрицательной критики (напр., *Бейшляга*), Христосъ здѣсь ясно говоритъ, что Отецъ Его — это Богъ, а Самъ Онъ—вовсе не Богъ. Но противъ такого возраженія нужно сказать, что Христосъ здѣсь Отца, какъ Единого истиннаго Бога противопоставляетъ не Себѣ Самому, а богамъ ложнымъ, которыхъ чтити язычники. Затѣмъ, Христосъ говоритъ, что познаніе Бога Отца достижимо только чрезъ Него, Христа, и что познаніе Самого Христа такъ же необходимо для полученія вѣчной жизни или спасенія, какъ и познаніе Бога Отца. Не ясно ли, что въ этомъ Онъ свидѣтельствуетъ о Себѣ, какъ о Единомъ съ Богомъ Отцомъ по существу? Что же касается

4. Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить;

5. и нынѣ прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра.

6. Я открылъ имя Твое человѣ-

камъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ отъ міра; они были Твои, и Ты далъ ихъ Мнѣ, и они сохранили слово Твое;

7. нынѣ уразумѣли они, что все, что Ты далъ Мнѣ, отъ Тебя есть;

8. ибо слова, которыя Ты далъ

того, что Онъ говорить о познаніи Его отдѣльно отъ познанія Бога Отца, то это, по замѣчанію г. Знаменскаго, объясняется тѣмъ, что для достиженія живота вѣчнаго необходима не только вѣра, въ Бога, но и въ искупленіе человѣка предъ Богомъ, которое совершенно было Сыномъ Божиимъ чрезъ то, что Онъ сталъ Мессіею—Богочеловѣкомъ, посланнымъ отъ Бога (Отца) въ міръ (стр. 325).

4—5. Новый мотивъ для исполненія просьбы Христа о прославленіи состоитъ въ томъ, что Онъ уже съ Своей стороны, такъ сказать, *объективно*, исполнилъ возложенную на Него задачу (см. ст. 3-й)—сообщилъ людямъ спасительное познаніе объ Отцѣ и Себѣ Самомъ. Этимъ Онъ прославилъ уже Отца, хотя конечно только пока *на землѣ*, въ состояніи Своего уничтоженія. Теперь Отецъ и съ Своей стороны пусть прославить Христа у Себя Самого, т. е. вознесетъ Его на небо и дастъ Ему то величіе, въ какомъ Онъ пребывалъ отъ вѣка (ср. I, 1 и сл.; VIII, 58). Христосъ и на землѣ владѣлъ божественною славою, но эта слава все-таки была сокрыта и только изрѣдка просіявала (напр. въ преображеніи). Скоро она будетъ осіявать *всѣмъ* своимъ величіемъ Христа-Богочеловѣка.

6—8. Говоря объ исполненіи порученной Ему задачи въ *субъективномъ* отношеніи, именно о тѣхъ результатахъ, которыхъ Онъ достигъ въ тѣсномъ кругу данныхъ Ему отъ Отца избранниковъ, достигъ Своимъ ученіемъ и дѣлами (ср. XIV, 9 и сл.), Христосъ указываетъ на то, что Онъ открылъ этимъ людямъ *имя Отца*, т. е. далъ познать этимъ избранникамъ, что Богъ есть воистину Отецъ, что Онъ любить всѣхъ людей и потому отъ вѣка предпріимилъ искупить ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти.—*Они были Твои*. Апостолы принадлежали Богу еще ранѣе того какъ они обратились ко Христу (ср. XXXVII, 44). Таковъ былъ напр. Нафанаилъ—истинный Израилтянинъ (I, 48).—*Они сохранили слово Твое*. Христосъ такимъ образомъ признаетъ Евангеліе, которое Онъ возвѣщалъ, не Своимъ, а словомъ Отца. За такое его приняли и апостолы, сохранившіе его въ своей душѣ доселѣ. Господь, говоря, что апостолы сохранили переданное имъ чрезъ Него слово Отца, имѣетъ здѣсь въ виду, вѣроятно, тѣ заявленія, какия сдѣланы были отъ лица ихъ ап. Петромъ (VI, 68) и всѣми ими (XVI, 29).—*Нынѣ уразумѣли они...* Съ уразумѣніемъ того, что все, что говорилъ имъ Христосъ, даю Ему отъ Бога, соединенно, конечно, и вступленіе на путь къ вѣчной жизни (ср. ст. 3-й),—*Ибо слова, которыя Ты далъ Мнѣ...* Къ такому разумнію ученики пришли потому, что Христосъ съ Своей стороны ничего не скрывалъ отъ нихъ (понятно, исключая то, что они не могли понять ср. XVI, 12) и съ другой стороны потому, что апостолы принимали съ вѣрою слова Христовы. Повидимому, здѣсь уразумѣніе божественнаго достоинства Христа (*что Я исцелилъ отъ Тебя*) предшествуетъ вѣрѣ въ Его Мессіанское достоинство (*что Ты послалъ Меня*). Но на самомъ дѣлѣ то и другое идетъ одновременно, и вѣра въ Божество Христа поставлена на первое мѣсто только въ силу ея преимущественнаго значенія.

Мнѣ, Я передалъ имъ, и они приняли и уразумѣли истинно, что Я испелъ отъ Тебя, и увѣровали, что Ты послалъ Меня.

9. Я о нихъ молю: не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, потому что они Твои;

10. и все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился въ нихъ,

11. Я уже не въ мірѣ, но они

въ мірѣ, а Я въ Тебѣ иду. Отче Святый! соблюди ихъ во имя Твое, *тѣхъ*, которыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы.

12. Когда Я былъ съ ними въ мірѣ, Я соблюдалъ ихъ во имя Твое; тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ; кромѣ сына погибели, да сбудется Писаніе (Псал. 108, 17);

9. Христось есть Ходатай всего міра (1 Тим. II, 5, 6.) и хочетъ спасти всѣхъ людей (Іоан. X, 16). Но въ настоящій моментъ Его мысли заняты судьбою только тѣхъ, которые поручены Ему и которые должны продолжать на землѣ Его дѣло. Міръ же пока держитъ себя враждебно въ отношеніи ко Христу и Христось пока не имѣетъ повода говорить Отцу о томъ, какъ бы Онъ желалъ устроить дѣла этого столь чуждаго Ему міра: Его забота пока всецѣло обращена на апостоловъ, какъ такихъ, о которыхъ Онъ долженъ дать отчетъ Отцу.

10. Замѣтивъ, что не только апостолы, но и все—у Него общее съ Отцомъ, Христось какъ побужденіе къ особой молитвѣ за нихъ выставляетъ на видъ то обстоятельство, что Онъ уже прославился въ нихъ. Конечно, Онъ говоритъ о будущей дѣятельности апостоловъ, но по увѣренности въ нихъ Онъ изображаетъ ихъ дѣятельность какъ уже протекшую, какъ составляющую достойнѣе исторіи (*Я прославился въ нихъ*).

11. Здѣсь выступаетъ на видъ новый мотивъ для молитвы за апостоловъ. Они остаются одни въ этомъ враждебномъ имъ мірѣ—Христось уходитъ отъ нихъ.—*Отче Святый*. Святость Божія состоятъ въ томъ, что Богъ возвышенъ безконечно надъ міромъ, отрѣшенъ отъ него, какъ совокупности всякаго несовершенства и грѣховности, но въ тоже время можетъ всегда сойти въ міръ для спасенія или же для суда.—*Соблюди ихъ*. Какъ совершенно непричастный грѣху и въ тоже время карающій грѣшниковъ и спасающій праведниковъ, Отецъ можетъ оберечь апостоловъ отъ вліяній мірскихъ пороковъ и отъ гоненій міра.—*Во имя Твое*—правильнѣе читать: въ имени Твоемъ (по греч. тексту читается *ἐν τῷ ὀνόματι σου*). Божіе имя является какъ бы центральнымъ пунктомъ, гдѣ находятъ себѣ приближеніе отъ вліяній міра апостолы. Здѣсь найдя пріютъ, они узнаютъ другъ друга какъ духовные братья, какъ люди, отличающіеся отъ тѣхъ, которые живутъ въ мірѣ. Въ имени Божіемъ или иначе въ Самомъ Богѣ апостолы найдутъ опору для сохраненія такого единенія между собою, какое существуетъ между Отцемъ и Сыномъ. А это единеніе имъ крайнѣе нужно, для того чтобы вся ихъ дѣятельность была успѣшна. Только *единными* усиліями они смогутъ одержать побѣду надъ міромъ.

12. Доселѣ Христось Самъ дѣлалъ то дѣло, которое теперь Онъ проситъ Отца взять на Себя. И дѣлалъ это дѣло Христось успѣшно: одиннадцать апостоловъ сохранены, они стоятъ здѣсь, около Христа. Если одинъ изъ порученныхъ Ему и погибъ, то не Христось виновенъ въ его погибели. Само Св. Писаніе предвозвѣстило этотъ фактъ (Пс. CVIII, 17). Господь, очевидно, хочетъ этою ссылкой на слова псалмопѣвца сказать тоже, что сказалъ въ XIII-й гл. 18-мъ ст.

13. нынѣ же въ Тебѣ иду, и сіе говорю въ міръ, чтобы они имѣли въ себѣ радость Мою совершенную.

14. Я передалъ имъ слово Твое, и міръ возненавидѣлъ ихъ, потому что они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра;

15. не молю, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла;

16. они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра;

17. освяти ихъ истиною Твоею: слово Твое есть истина.

18. Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ,

19. и за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною.

13. Такъ какъ Христосъ теперь долженъ удалиться отъ учениковъ, то Онъ намѣренно говоритъ Свою молитву о нихъ *вслухъ*, пока еще остается съ ними *въ міръ*. Пусть они слышать, пусть знаютъ, *Кому* Онъ ихъ поручаетъ. Это знаніе, что Самъ Отецъ сталъ ихъ покровителемъ, сохранить ихъ отъ упадка духа при надвигающихся на нихъ испытаніяхъ.

14. Здѣсь еще ближе опредѣляется нужда, какую имѣютъ апостолы въ защитѣ со стороны Отца (ср. ст. 11). Съ одной стороны ученики чрезъ общенное имъ слово Отца (ст. 8) отдѣлены отъ общенія съ міромъ, съ другой, въ силу той же причины, какъ и Христосъ (ср. VIII, 23), они сдѣлались предметомъ ненависти для міра. (XV, 18, 19).

15. Конечно, для того чтобы защитить учениковъ отъ ненависти міра, можно бы ихъ взять изъ міра. Но міръ не можетъ обойтись безъ нихъ: онъ долженъ чрезъ нихъ получить вѣсть о совершенномъ Христомъ искупленіи. Поэтому Господь проситъ, чтобы въ предстоящей апостоламъ дѣятельности зло не побѣдило ихъ.

61. Господь повторяетъ мысль, высказанную въ 14-мъ стихѣ, для того чтобы обосновать слѣдующую далѣе просьбу.

17. *Освятѣ ихъ* (*ἀγιασὼν αὐτοὺς*) Здѣсь Господь говоритъ не только о сохраненіи апостоловъ отъ порочныхъ мірскихъ вліяній: объ этомъ Онъ просилъ Отца уже раньше, а и о снабженіи ихъ святостью въ положительномъ смыслѣ этого слова, которая имъ необходима для совершенія ихъ будущаго служенія.—*Истиною Твоею*—правильнѣе: *въ истинѣ* (*ἐν τῇ ἀληθείᾳ*). Христосъ сейчасъ Самъ объясняетъ, что эта истина есть «слово Отца», которое передалъ апостоламъ Христосъ (ст. VIII, 14). Разъ апостолы съ помощью благодати Отца, Который преподаетъ имъ эту благодать во Святомъ Духѣ, усвоятъ это «слово», то они окажутся вполне готовыми (*освященными*) для распространенія этого слова въ міръ.

18. Освященіе апостоламъ нужно въ виду ихъ высокаго призванія: они посылаются Христомъ съ великими полномочіями, какъ былъ посланъ Отцомъ въ міръ и Самъ Христосъ.

19. Раньше Христосъ просилъ Отца, чтобы Онъ освятѣлъ учениковъ для ихъ высокаго служенія. Теперь Христосъ прибавляетъ, что и Онъ Себя посвящаетъ Богу въ жертву, чтобы ученики были вполне освящены.—*За нихъ*, т. е. къ ихъ пользѣ (*ὕπερ αὐτῶν*).—*Посвящаю Себя*. По толкованію св. отцовъ, здѣсь рѣчь идетъ именно о принесеніи Христомъ Себя въ жертву (см. напр. у *Злат.*). Нѣкоторые изъ новыхъ толкователей возражаютъ противъ такого объясненія, указывая на то, что Христосъ принесъ Себя въ жертву за *всѣхъ* людей, тогда какъ здѣсь идетъ рѣчь только объ апостолахъ. Въ виду этого, «посвященіе», о какомъ здѣсь говоритъ Христосъ, понимается, напр., у *Цама* не какъ принесеніе искупительной жертвы, а какъ принесеніе

20. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ, едино,—да увѣруетъ мѣръ, что Ты послалъ Меня;

21. да будутъ всѣ едино: какъ Мнѣ, Я далъ имъ; да будутъ едино, какъ Мы едино; 22. и славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ; да будутъ едино, какъ Мы едино; 23. Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ;

такъ называемой жертвы посвященія какая была нѣкогда принесена Аарономъ за себя и своихъ сыновей (Числ. VIII, 11). Но если и можно принять такое объясненіе, сущности дѣла, о которомъ говорить здѣсь Христосъ, не измѣнится: важно то, что Онъ приноситъ въ жертву, хотя бы и посвященіе, а не посвященіе (при вступленіи Своемъ на служеніе первосвященника (*Себя Самого*) *ἐραστόν*). На это Свое самопожертвованіе и указываетъ Христосъ для того, чтобы отгнать особую важность призванія учениковъ.—*Чтобы и они были освящены.* Здѣсь уже «освященіе» (поставленъ тотъ же глаголь *ἁγιάζειν*, что и въ главномъ предложеніи) понимается несомнѣнно какъ посвященіе учениковъ въ собственность Бога, посвященіе ихъ на служеніе Богу безъ прямого намека на принесеніе апостолами въ жертву Богу собственной жизни.—*Истиною*—точнѣе: въ истинѣ (*ἐν ἀληθείᾳ*), въ притивоположность *символическому* прообразовательному посвященію, какое имѣло мѣсто въ Ветхомъ Завѣтѣ.

20. Кругъ лицъ, за которыхъ считаетъ нужнымъ вознести Отцу Свою молитву Христосъ, теперь расширяется. Если Онъ раньше нашелъ нужнымъ просить Отца только объ апостолахъ, то теперь Онъ возсылаетъ молитву уже обо *всей* будущей Своей Церкви, которая образуется изъ тѣхъ, кто повѣритъ проповѣди или слову апостоловъ.

21. Здѣсь указаны три предмета или три дѣла, на которыя устремлено вниманіе молящагося Христа (три раза употреблена частица *ἵνα*=чтобы). Первая дѣль заключена въ просьбѣ: *да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ.* Единеніе вѣрующихъ понимается здѣсь, очевидно, какъ согласіе въ побужденіяхъ и дѣла ихъ духовныхъ стремленій. Конечно, такого въ точности единенія, какое существуетъ между Отцомъ и Христомъ, между людьми быть не можетъ. Но во всякомъ случаѣ это высшее единство между лицами Божества должно всегда предноситься вѣрующему сознанию, какъ *идеаль.*—Вторая дѣль опредѣлена словами: *и они да будутъ въ Насъ едино.* Вѣрующіе только тогда смогутъ сохранить взаимное единеніе, когда будутъ пребывать въ Отцѣ и Сынѣ: единеніе, существующее между Отцомъ и Сыномъ, будетъ содѣйствовать и укрѣпленію единства между вѣрующими. Третья дѣль—особенная: *да увѣруетъ мѣръ, что Ты послалъ Меня.* Мѣръ, терзаемый эгоистическими стремленіями, никогда не могъ мечтать о достиженіи настоящаго единства въ мысляхъ и чувствахъ. Поэтому то единодушіе, какое онъ увидитъ въ христіанскомъ обществѣ, поразитъ его удивленіе, а отъ такого удивленія недалеко будетъ переходъ и къ вѣрѣ во Христа, какъ Спасителя, посланнаго людямъ Самимъ Богомъ. Исторія Церкви дѣйствительно показываетъ, что такіе случаи бывали. Такимъ образомъ единеніе всѣхъ вѣрующихъ въ свою очередь само должно послужить дѣлу божественнаго домостроительства. Невѣрующіе, видя тѣсное единеніе вѣрующихъ между собою и съ Отцомъ и Сыномъ, придутъ къ вѣрѣ во Христа, установившаго такое чудное единство (ср. Римл. XI, 14).

22—23. Для того, чтобы единство вѣрующихъ было крѣпче, Христосъ уже сдѣлалъ первыхъ Своихъ учениковъ причастниками Своей славы, которую Онъ и на землѣ имѣлъ, какъ Единородный Сынъ Отца (I 14). Здѣсь можно усматривать намекъ на данную апостоламъ при первомъ посланіи ихъ

да будутъ совершены во едино, и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня.

24. Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде

основанія міра.

25. Отче праведный! и міръ Тебя не позналъ; а Я позналъ Тебя, и сіи познали, что Ты послалъ Меня;

26. и Я открылъ имъ имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ; и Я въ нихъ.

Г Л А В А XVIII.

1. Сказавъ сіе, Іисусъ вышелъ съ учениками Своими за потокъ Кедронъ, гдѣ былъ садъ, въ кото-
рый вошелъ Самъ и ученики Его,

на проповѣдь силу творить чудеса—силу, которая не была взята Христомъ назадъ (ср. Матѣ. X, 1, 5 и Лук. IX, 54). И теперь Онъ не оставляетъ ихъ—пребывая въ общеніи со Христомъ, они пребываютъ чрезъ это въ общеніи и съ Отцомъ, а такимъ путемъ они достигаютъ совершеннаго общенія и между собою. Въ результатъ—опять получаетъ душевную пользу весь міръ.

24—26. Здѣсь—заключеніе молитвы. Какъ тотъ, Котораго Отецъ возлюбилъ прежде сотворенія міра, Сынъ высказываетъ теперь не просьбу, а желаніе (*хочу*), чтобы вѣрующіе—не одни апостолы—были вмѣстѣ съ Нимъ и созерцали бы Его славу. Очень вѣроятно, что Христосъ говоритъ здѣсь о Своемъ второмъ пришествіи на землю—пришествіи во славу (Матѣ. XXIV, 30). Христосъ вполне увѣренъ въ исполненіи Своего желанія: *праведный*, т. е. справедливый Отецъ не можетъ не исполнить Его желанія. Міру, который не знаетъ Отца, еще можно отказать въ прославленіи со Христомъ, но вѣрующимъ, которыхъ Христосъ уже научилъ знать Отца и будетъ научать этому впредь (чрезъ Духа-Утѣшителя), отказа быть не можетъ. Отъ Христа Отецъ перенесетъ Свою любовь и на вѣрующихъ (XVI, 27). А такъ какъ вѣчнымъ и ближайшимъ предметомъ любви Отца есть Самъ Христосъ, въ Которомъ любовь Отца почилъ всецѣло, то, значить, вмѣстѣ съ любовью Отца въ души вѣрующихъ сходитъ Самъ Христосъ.

XVIII.

Взятіе Іисуса Христа волнами (1—11). Христосъ предъ Анною и Каиафою (12—27).
Христосъ предъ Пилагомъ (28—48).

1. Исторію взятія Христа стражею и судъ надъ Нимъ евангелистъ изображаетъ стчасти сокращено по сравненію съ синоптическими евангеліями, а въ другихъ случаяхъ болѣе обстоятельно, указывая на нѣкоторыя опущенныя у первыхъ евангелистовъ подробности этихъ событій. Такъ, онъ сообщаетъ, что, по окончаніи прощальной бесѣды Своей съ учениками, Господь вышелъ (изъ горницы, гдѣ происходила бесѣда) за потокъ Кедронъ, о чемъ не упоминаютъ синоптики. Кедронъ былъ небольшой потокъ, протекавшій по долину, находившейся между Іерусалимомъ и Масличною горою. Имя его съ евр. значитъ «черный, мутный». Евангелистъ называетъ его потокомъ зимнимъ (*χειμερινός*), т. е. имѣвшимъ въ себѣ воду только тогда, когда—зи-

2. Зналъ же это мѣсто и Иуда, предатель Его, потому что Иисусъ часто собирался тамъ съ учениками Своими.

3. Итакъ Иуда, взявъ отрядъ воиновъ и служителей отъ первосвященниковъ и фарисеевъ, приходитъ туда съ фонарями и свѣтильниками и оружіемъ.

4. Иисусъ же, зная все, что съ Нимъ будетъ, вышелъ и сказалъ имъ: кого ищете?

5. Ему отвѣчали: Иисуса Назорея. Иисусъ говорить имъ: это Я. Стояль же съ ними и Иуда, предатель Его.

6. И когда сказалъ имъ: это Я,—они отступили назадъ и пали на землю.

7. Опять спросилъ ихъ: кого ищете? Они сказали: Иисуса Назорея.

8. Иисусъ отвѣчалъ: Я сказалъ вамъ, что это Я; итакъ, если Меня ищете, оставьте ихъ, пусть идутъ,—

9. да сбудется слово, реченное Имъ: изъ тѣхъ, которыхъ Ты Миѣ далъ, Я не погубилъ никого.

10. Симонъ же Петръ, имѣя мечъ, извлекъ его, и ударилъ первосвященническаго раба, и отсѣкъ ему правое ухо; имя рабу было Малхъ.

мою—шли дожди. Мѣсто, куда пошелъ Христосъ, евангелистъ называетъ садомъ, не приводя названія этого сада (*Гессиманія*—у первыхъ евангелистовъ).

2. Евангелистъ отмѣчаетъ, что этотъ садъ какъ мѣсто, гдѣ Христосъ обычно останавливался раньше, при посѣщеніяхъ Иерусалима, былъ хорошо извѣстенъ Иудѣ. Такимъ образомъ Господь явно не хочетъ принять никакихъ мѣръ къ огражденію отъ возможнаго нападенія на Него враговъ, руководимыхъ Иудею: Онъ сознательно и добровольно даетъ Себя захватить врагамъ.

3. Члены синедріона, очевидно, успѣли убѣдить Пилата въ особой опасности, какую представляло движеніе, поднятое Христомъ, и прокураторъ (см. прим. къ ев. Матѣ. XXII, 2) далъ имъ отрядъ (*стаѳра*) солдатъ (часть когорты), къ которому присоединились служители синедріона. Хотя было свѣтло отъ луны, которая сіяла тогда въ полномъ видѣ, однако солдаты взяли съ собою свѣтильники для того, чтобы высмотрѣть весь садъ, всѣ уголки его.

4—5. Христосъ не ожидаетъ, когда его найдутъ, а Самъ выходитъ солдатамъ на встрѣчу изъ того нѣсколько уединеннаго мѣста, гдѣ Онъ совершалъ Свою молитву (ср. Лук. XXII, 41). Спокойствіе, какое обнаружилъ при этомъ Христосъ, евангелистъ объясняетъ тѣмъ, что Господь зналъ напередъ все, что съ Нимъ будетъ.

6—9. Когда находившіеся по близости къ Христу солдаты и служители синедріона услышали изъ Его собственныхъ устъ, что предъ ними стоитъ Иисусъ Назорей, то они испугались, отпрянули назадъ и повалились на землю. Вѣроятно, болѣе всего испугались и произвели родъ паники служители—Иудеи, которымъ, конечно, припомнились рассказы о чудесахъ Христа и которые могли опасаться, что Христосъ поступитъ съ ними, какъ нѣкогда пр. Ілія поступилъ съ воинами, пришедшими схватить его (4 Цар. I, 10). Іоаннъ отмѣчаетъ при этомъ, что Христосъ требуетъ, чтобы воины не трогали Его учениковъ: такъ исполнилось слово Его, высказанное въ первосвященнической молитвѣ (XVII, 12; ср. VI, 39). Причина, по какой Христосъ не хотѣлъ, чтобы съ Нимъ вмѣстѣ взяли и учениковъ, была конечно та, что они должны были продолжать Его дѣло послѣ Него,—да они еще и не были готовы къ перенесенію страданій.

10—11. Повторяя здѣсь рассказъ синоптиковъ объ отсѣченіи мечемъ уха архіерейскому рабу, Іоаннъ прибавляетъ, что это сдѣлалъ именно ап.

11. Но Іисусъ сказалъ Петру: вложи мечъ въ ножны; неужели Мнѣ не пить чаши, которую далъ Мнѣ Отецъ?

12. Тогда воины и тысяченачальникъ и служители Іудейскіе взяли Іисуса и связали Его,

13. и отвели Его сперва къ Аннѣ; ибо онъ былъ тестъ Каіафѣ, который былъ на тотъ годъ первосвященникомъ.

14. это былъ Каіафа, который подалъ совѣтъ Іудеямъ, что лучше одному человѣку умереть за народъ.

15. За Іисусомъ слѣдовали Си-

монъ Петръ и другой ученикъ; ученикъ же сей былъ знакомъ первосвященнику и вошелъ съ Іисусомъ во дворъ первосвященнической;

16. а Петръ стоялъ внѣ за дверями. Потомъ другой ученикъ, который былъ знакомъ первосвященнику, вышелъ и сказалъ придверницѣ и ввелъ Петра.

17. Тутъ раба придверница говоритъ Петру: и ты не изъ учениковъ ли Этого Человѣка? Онъ сказалъ: нѣтъ.

18. Между тѣмъ рабы и служи-

Петръ и что рабу было имя Малхъ (имя это не Іудейское, а арабское и, вѣроятно, этотъ рабъ былъ родомъ язычникъ). Замѣчаніе Христа ап. Петру первую свою половиною сходно съ тѣмъ, что имѣется у ев. Маттея (XXVI, 52), вторая же его половина хотя и содержитъ въ себѣ мысль, подобную мысли, выраженной у Матѣ. (XXVI, 54), однако для человѣка, которому было извѣстно о молитвѣ Христа въ Геесиманіи, оно должно было напомнить именно то, что говорилъ въ то время Христосъ (Лук. XXII, 42).

12—14. Ев. Лука говоритъ, что Христа повели изъ Геесиманіи въ домъ первосвященника (XXII, 54), Ев. Маркъ (XIV, 53)—къ первосвященнику, и ев. Маттея—къ первосвященнику Каіафѣ (XXVI, 58). Іоаннъ сообщаетъ здѣсь болѣе точныя свѣдѣнія. Не къ Каіафѣ прямо, не къ первосвященнику повели Христа, а къ тестю тогдашняго первосвященника Каіафы, Аннѣ (по еврейскому произношенію—Ананъ). Анна самъ былъ съ 6-го по 15-й годъ по Р. Х. первосвященникомъ и пользовался уваженіемъ со стороны членовъ синедріона и особенно со стороны Каіафы, который отвелъ ему особое помѣщеніе въ первосвященническомъ домѣ. Прежде чѣмъ представить Христа на судъ синедріона Каіафа сталъ допрашивать Его въ помѣщеніи Анны (какъ видно изъ особенно настойчиваго упоминанія Іоанна о томъ, что первосвященникомъ тогда былъ Каіафа, онъ и далѣе подъ *первосвященникомъ*, который допрашивалъ Христа у Анны, разумѣеть очевидно, Каіафу).

15—18. Отъ Христа мысль Іоанна переходитъ къ ап. Петру, къ его отреченію. Синоптики всѣ три отреченія Петра изображаютъ безъ промежутковъ (только ев. Лука сообщаетъ, что между вторымъ и третьимъ изреченіемъ прошло некоторое время—XXII, 59), но Іоаннъ говоритъ, что первое имѣло мѣсто тотчасъ по заключеніи ап. Петра во дворъ первосвященника, а второе и третье—уже по окончаніи допроса у Анны, когда Христа повели къ Каіафѣ.—Съ Петромъ вмѣстѣ вошелъ и другой ученикъ: то былъ, по объясненію отцовъ и учителей Церкви, (Злат., Теодорита, Кирилла Алекс., Ефрема) самъ Іоаннъ, вообще избѣгающій называть себя по имени). Цацъ видитъ здѣсь обозначеніе ап. Іакова, брата Іоанна, но доказательства, какія онъ здѣсь приводитъ, мало убѣдительны ¹⁾. Собственно этотъ-то ученикъ и

¹⁾ Цацъ ссылается на то во первыхъ, что выраженіе *ἄλλος* (другой) стоявъ безъ члена и слѣд. не можетъ обозначать самого Іоанна, который о себѣ употребляетъ это выраженіе съ членомъ (XX, 2). Но противъ этого доказательства можно указать на мно-

тели, разведши огонь, потому что было холодно, стояли и грѣлись; Петръ также стоялъ съ ними и грѣлся.

19. Первосвященникъ же спросилъ Иисуса объ ученикахъ Его и объ ученіи Его.

20. Иисусъ отвѣчалъ ему: Я говорилъ явно міру; Я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего;

21. что спрашиваешь Меня?

спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ, вотъ; они знаютъ, что Я говорилъ.

22. Когда Онъ сказалъ это, одинъ изъ служителей, стоявшій близко, ударилъ Иисуса по щекѣ, сказавъ: такъ отвѣчаешь Ты первосвященнику?

23. Иисусъ отвѣчалъ ему: если Я сказалъ худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?

24. Анна послалъ Его связан-

ввелъ во дворъ ап. Петра, будучи лично знакомъ съ первосвященникомъ. Привратница знала, что Іоаннъ былъ ученикомъ Христа, и потому спросила ап. Петра: «и ты не изъ учениковъ ли этого человѣка»? Она выражаетъ здѣсь свое удивленіе по поводу того, что нашелся еще одинъ человѣкъ, который рѣшился вмѣстѣ съ своимъ учителемъ идти на явную опасность. Ап. Петръ необдуманно даетъ отрицательный отвѣтъ на вопросъ привратницы, не придавая важности вопросу рабыни. Затѣмъ онъ подходитъ къ костру погрѣться вмѣстѣ съ рабами и слугами.

19—21. Каіафа хочетъ сдѣлать Христу предварительный допросъ, но Христосъ отказывается ему давать какія либо разъясненія о Своемъ ученіи: вся Его дѣятельность прошла совершенно открыто для всѣхъ¹⁾. Онъ не собиралъ народъ на какія нибудь тайныя совѣщанія²⁾ (отсюда можно заключить что первосвященникъ хотѣлъ придать дѣлу Христа политическую окраску).

22—23. Одинъ изъ служителей, сопровождавшихъ Христа, желая угодить первосвященнику, нанесъ Христу ударъ по щекѣ. Это былъ крайне гнусный поступокъ: бить подсудимаго считалось недопустимымъ даже у варваровъ. Но здѣсь исполнилось предсказаніе пр. Михея: «тростью будутъ бить по ланитѣ Судью Израилева» (Мих. V, 1). Христосъ однако не оставляетъ безъ отвѣта нелѣпный поступокъ слуги. Изъ этого можно заключать, что заповѣдь Христа о непротивленіи злу (Мате. V, 39) нельзя понимать такъ буквально, какъ ее нѣкоторые понимаютъ: Христосъ требуетъ, чтобы Его наказывали по закону, а не произволу. И если Іоаннъ приводитъ это требованіе Христа, высказанное по поводу только одного удара, нанесеннаго Христу, то этимъ онъ хочетъ указать на произволъ, какой проявили по отношенію ко Христу іудейскія власти и все невѣрующее іудейство вообще.

24. Евангелистъ, сообщая, что Анна послалъ Христа къ Каіафѣ, пови-

гій древнѣйшія рукописи, въ которыхъ это слово поставлено съ членомъ. Во вторыхъ Цанъ указываетъ на то, что и въ первой главѣ Іаковъ не названъ по имени (I, 37, 41). Но на это можно сказать, что тамъ не названъ по имени именно самъ Іоаннъ...

¹⁾ Это заявленіе Христа приводитъ Іоаннъ потому, что явчники, а также и Іудеи, иногда ссылаясь на синоптическія евангелія, говорили христианамъ что ихъ Учитель проповѣдывалъ только въ малоизвѣстномъ уголкѣ Палестины и заявлялъ о Своемъ Мессіанствѣ только предъ необразованными галилеянами.

²⁾ Въ евангеліи Іоанна Христосъ съ Своими рѣчами, дѣйствительно, всегда выступаетъ предъ толпою народной. Прощальная же бесѣда не содержитъ въ себѣ ученія.

наго въ первосвященнику Каіафѣ.

25. Симонъ же Петръ стоялъ и грѣлся. Тутъ сказали ему: не изъ учениковъ ли Его и ты? Онъ отрекся и сказалъ: нѣтъ.

26. Одинъ изъ рабовъ первосвященническихъ, родственникъ тому, которому Петръ отсѣкъ ухо, гово-

рить: не я ли видѣлъ тебя съ Нимъ въ саду?

27. Петръ опять отрекся, и тотчасъ запѣлъ пѣтухъ.

28. Отъ Каіафы повели Іисуса въ преторію. Было утро; и они не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было ѣсть пасху.

димому предполагаетъ, что Каіафа еще не допрашивалъ Христа. Но выраженіе: «къ Каіафѣ» означаетъ: «въ жилище Каіафы». (ср. выраженіе: «къ тебѣ» въ 1 Тим. III, 14 т. е. въ Ефесѣ, или: «чрезъ васъ» во 2 Кор. I, 16, т. е. чрезъ Коринфъ). А прибавка: «первосвященнику» въ самомъ концѣ стиха (по греч. тексту) указываетъ на то, что теперь Христосъ отправленъ былъ къ Каіафѣ уже на формальный судъ¹⁾.

25—27. Петръ между тѣмъ продолжалъ стоять на дворѣ у костра (Іоаннъ вѣроятно послѣдовалъ за Христомъ сначала къ Аннѣ, а потомъ къ Каіафѣ). Тутъ онъ подвергается новой опасности. Слуги, видя между собою незнакомаго имъ человѣка, естественно предположили, что онъ изъ числа учениковъ Христа и спросили его объ этомъ. Петръ, уже однажды отвѣтивъ на этотъ вопросъ отрицательно (привратникѣ) и опасаясь, въ случаѣ если дастъ теперь отвѣтъ утвердительный,—что его уличатъ въ противорѣчіи самому себѣ и вывелутъ отсюда нежелательныя для него заключенія о немъ, отрывается отъ Христа и во второй разъ. Наконецъ, когда одинъ изъ служителей спросилъ Петра, не его ли онъ видѣлъ въ саду со Христомъ—это былъ родственникъ Малха, то Петру для спасенія себя ничего не оставалось дѣлать какъ снова подтвердить свое отреченіе. Онъ могъ полагать, на основаніи самаго тона вопроса, что при свѣтѣ факеловъ слуга не ясно разглядѣлъ его лицо.—Разсказъ объ отреченіи Петра Іоаннъ заканчиваетъ простымъ указаніемъ на то, что непосредственно за отреченіемъ Петра пропѣлъ пѣтухъ. Объ этомъ онъ сообщаетъ для того чтобы показать, какъ точно исполнилось пророчество Христа объ отреченіи Петра (XIII, 39). Прочія подробности этого событія, указываемыя синаптиками, онъ опускаетъ какъ извѣстныя его читателямъ.

28. О судѣ надъ Христомъ у Каіафы Іоаннъ ничего не сообщаетъ: объ этомъ читателямъ было достаточно извѣстно изъ синаптиковъ. Онъ прямо переходитъ къ изображенію суда надъ Христомъ у Пилата. Было утро, т. е. уже наступилъ день (ср. Лук. XXII, 66) примѣрно около 6-ти часовъ утра. Христа повели въ преторію, т. е. въ бывший дворецъ Ирода Великаго, гдѣ обыкновенно имѣли пребываніе римскіе прокураторы, когда пріѣзжали въ Іерусалимъ. Отъ этого дворца, находившагося на западной сторонѣ города, доселѣ уцѣлѣла такъ называемая башня Давидова.—Евангелистъ замѣчаетъ при этомъ, что іудеи не вошли въ преторію, чтобы не осквернятся, но сохранить себя въ чистотѣ для вкушенія Пасхи. Въ домѣ язычника Пилата,

¹⁾ Такимъ образомъ является совершенно излишнею попытка новѣйшихъ критиковъ сваяч. текста (особенно Шнитты) размѣстить по своему 12—28 стихи разматриваемой главы. Притомъ, чѣмъ могутъ объяснить критики то обстоятельство, что у грековъ, латинянъ и коптовъ, вмѣсто будто бы древнѣйшаго и повѣстнаго текста (а такимъ Шнитта считаетъ предлагаемый имъ текстъ, гдѣ вслѣдъ за 13-мъ ст. идутъ: 9—23, 24, 14—18, 25—28) явился такой, какой представляетъ нѣкоторыя неясности?

конечно, имѣлись кислые хлѣбы, а іудеи уже наканунѣ Пасхи, именно 13-го Нисана обязаны были удалять изъ домовъ своихъ все заквашенное (*Баженовъ* стр. 127) какъ не соответствующее той чистотѣ, какую іудеи обязаны были сохранять во время Пасхи. Но что значить здѣсь выраженіе: «чтобы можно было ѣсть Пасху?» Развѣ Пасха еще не была совершенна? Изъ синоптическихъ евангелій ясно видно, что Христосъ съ Своими учениками Пасху уже совершилъ (см. Мат. XXVI, 17 и парал.). Какъ же могло случиться, что іудеи, приведшіе Христа къ Пилату, не совершили еще Пасху? На этотъ вопросъ толкователи даютъ различные отвѣты. Одни (напр. *Lambert. The Passover.—Journal of Theol. St. Jon* 1903) утверждаютъ, что у іудеевъ не было точно установленнаго времени для совершенія Пасхи, и Христосъ совершилъ Пасху въ обычное время, тогда какъ представители іудейства, руководясь болѣе точными, по ихъ мнѣнію, календарными исчислениями, спрашивая въ тотъ годъ Пасху днемъ позже чѣмъ простой народъ. Проф. *Хвольсонъ* (послѣдняя пасхальная вечеря І. Христа.—Христ. Чтеніе 1875 и 1878 г.) прибавляетъ къ этому, что Христосъ поступилъ совершенно правильно, совершивъ Пасху 13-го Нисана, потому что въ годъ смерти Іисуса Христа 14-е Нисана совпало съ пятницей, въ которую нельзя было заколать пасхальнаго агнца вслѣдствіе столкновенія ея съ субботой. Поэтому закланіе пасхальнаго агнца было для всѣхъ евреевъ перенесено на 13-е, т. е. на вечеръ четверга. Но въ законѣ было сказано, чтобы пасхальный агнецъ былъ вкушаемъ до утра и только: число этого утра не было указано, и Христосъ, какъ и многіе другіе евреи, вкусилъ агнца въ тотъ же день, въ какой этотъ агнецъ былъ закланъ, именно 13-го, тогда какъ представители іудейства нашли болѣе правильнымъ вкусить агнца на другой день, т. е. 14-го вечеромъ.—Иные (въ послѣднее время особенно *Цанъ*) стараются доказать, что въ разсматриваемомъ стихѣ итъ и рѣчи о вкушеніи пасхальнаго агнца. Выраженіе: «ѣсть Пасху» означаетъ будто бы вкушеніе жертвы, которая приносилась на другой день праздника Пасхи 15-го числа (это такъ называется «Хагига»), и вкушеніе опрѣснковъ (Комментаръ 3. *Evang Joh* Стр. 621 и сл.). Наконецъ, многіе изъ новѣйшихъ толкователей (напр., *Луази, Юмхеръ* и др.) полагаютъ, что Іоаннъ намѣренно отступаетъ здѣсь отъ правильной хронологіи синоптиковъ, для того чтобы провести о томъ, что нашъ пасхальный агнецъ—Христосъ. По изображенію его евангелія, Христосъ умираетъ въ тотъ день и часъ, когда, по закону, былъ заколаемъ пасхальный агнецъ.

Изъ указанныхъ объясненій наиболѣе правдоподобнымъ представляется первое, по которому одни евреи совершали въ годъ смерти Христа Пасху 13-го, а другіе—14-го Нисана. Принимая это объясненіе, подтверждаемое вычислениями такого знатока еврейской археологіи какъ проф. *Хвольсонъ*, мы вполне уясняемъ себѣ, почему на другой день послѣ вкушенія Христомъ Пасхи, синедристы находятъ возможнымъ для себя устраивать судъ и казнь надъ Христомъ, почему Симонъ Киринейскій только еще возвращается съ работы (Марк. XV, 21), жены готовятъ ароматы (Лук. XXIII, 56), Іосифъ Аримафейскій находитъ гдѣ купить плащаницу (Мат. XV, 46). Для многихъ праздникъ еще не начался и разныя лавки съ товарами еще были открыты. Преданіе христіанской Церкви также подтверждаетъ правдоподобность такого объясненія. Напр. св. Климентъ Алекс. прямо говоритъ, что Господь совершилъ Пасху 13-го Нисана—днемъ равнѣ законнаго срока (у *Баженова* стр. 126). И въ христіанскихъ церквахъ востока въ древнее время—до конца второго вѣка—Пасху праздновали 14-го Нисана, посвящая ее воспоминанію дня смерти Христа и, слѣд., полагали, что Христосъ совершилъ Пасху 13-го Нисана. Наконецъ и еврейское преданіе сообщаетъ, что Іисусъ былъ распятъ наканунѣ пасхальнаго праздника (тамъ-же стр.

29. Пилать вышелъ къ нимъ и сказалъ: въ чемъ вы обвиняете Человѣка Сего?

30. Они сказали Ему въ отвѣтъ: если бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ.

31. Пилать сказалъ имъ: взовъ-

мите его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: намъ не позволено предавать смерти никого,—

32. да сбудется слово Иисусово, которое сказалъ Онъ, давая разумѣть, какую смертью Онъ умретъ.

135. ¹⁾ Такимъ образомъ мы съ достаточнымъ основаніемъ можемъ сказать, что Іоаннъ точнѣ опредѣляетъ здѣсь хронологическія отношенія, чѣмъ синоптики, по которымъ дѣло представляется такъ, будто бы Христосъ вкушилъ Пасху въ тотъ день, въ который ее вкушали *естъ* Иудеи.

29. Снисходя къ предрасудку Иудеевъ, Пилать вышелъ къ нимъ изъ дворца и остановился на площадкѣ дѣстницы, которая вела во дворецъ. Хотя, конечно, ему уже было доложено о Христѣ въ то время, когда члены синедриона испрашивали у него военный отрядъ для взытія Христа въ садъ (о томъ, что Пилать зналъ о Христѣ, говорить и разсказъ ев. Матвея о сновидѣніи жены Пилата гл. XXVII-й, 19), тѣмъ не менѣе Пилать, по обычаю римскаго судопроизводства, обращается къ Иудеямъ съ требованіемъ—точно формулировать свое обвиненіе противъ Христа.

30. Иудеи однако не хотятъ, чтобы Пилать съ своей стороны производилъ судебное разбирательство по дѣлу, которое они уже рѣшили. Для него, по ихъ мнѣнію, уже должно быть вполне достаточно того, что *они* осудили Христа какъ злодѣя. Пилату остается только произнести надъ Нимъ приговоръ, въ силу котораго Онъ долженъ быть казненъ.

31. Сначала Пилать поддерживаетъ свое судейское достоинство и отказывается сдѣлать то, чего отъ него требовали Иудеи, т. е. постановить приговоръ на основаніи голословнаго осужденія. Если Иудеи—такова его мысль—не хотятъ признавать его права производить судъ, то пусть судятъ Христа сами: Иудеи тогда сознаются, что они пришли къ Пилату для того, чтобы получить смертный приговоръ Христу, такъ какъ сами они лишены были права постановлять такіе приговоры. (Если послѣдствіи они всегакъ казнили архидіакона Стефана при Понтіи Пилатѣ—Дѣян. гл. VII-я,—то это было сдѣлано противозаконно, во время народнаго смятенія).

32. Настойчивость, какую проявили Иудеи въ отношеніи къ своему требованію, чтобы именно Пилать постановилъ приговоръ о Христѣ, а съ другой стороны слабость, какую показавъ далѣе Пилать въ отношеніи къ Иудеямъ, должны были послужить къ осуществленію предсказанія Христа о родѣ Своей смерти (Іоан. VII, 32 и сл.). Если бы Пилать рѣшительно отказался судить Христа, настоялъ бы на своемъ первомъ рѣшеніи (ст. 31), то раздраженные Иудеи и сами бы казнили Христа, но уже просто побили бы Его камнями какъ богохульника съ ихъ точки зрѣнія, и чрезъ это не

¹⁾ Что касается мнѣнія Цана, то оно не можетъ быть принято потому, что выраженіе «ѣсть Пасху» не можетъ означать ничего иного, какъ вкушеніе пасхальнаго агнца (ср. *Schärer. Üb. φαγὴν τὸ πάσχα*). Съ предположеніемъ *Луазу, Юмисера* и др. также нельзя согласиться, потому что оно представляетъ возможнымъ со стороны Іоанна сознательное измѣненіе принятой у синоптиковъ хронологіи въ виду достиженія свочь особыхъ цѣлей. Притомъ такое измѣненіе принятой хронологіи для доказательства той мысли, что Христосъ—нашъ Агнецъ, за васъ закланный, было и совершенно безцѣльно, такъ какъ ко времени появленія евангелія Іоанна эта идея уже утвердилась въ христ. Церкви (см. 1 Кор. V, 7).

33. Тогда Пилать опять вошелъ въ преторію, и призвалъ Иисуса, и сказалъ Ему: Ты Царь Іудейскій?

34. Иисусъ отвѣчалъ ему: отъ себя ли ты говоришь это, или другіе сказали тебѣ о Мнѣ?

35. Пилать отвѣчалъ: развѣ я Іудей? Твой народъ и первосвя-

щенники предали Тебя мнѣ; что Ты сдѣлалъ?

36. Иисусъ отвѣчалъ: Царство Мое не отъ міра сего; если бы отъ міра сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ Іудеямъ; но нынѣ Царство Мое не отсюда.

исполнилось бы пророчество Христа о томъ, что Его вознесутъ отъ земли—конечно, прежде всего на крестъ (см. объясненіе къ ев. Іоан. III, 14 и XII, 32). Только съ осужденіемъ Христа на *римскомъ* судѣ Ему предстояло распятіе на крестѣ.

33. У евангелиста Іоанна является довольно непонятнымъ, почему Пилать, призвавши Иисуса въ преторію, спрашиваетъ Его: «Ты царь іудейскій?» Но изъ ев. Луки мы узнаемъ, что этому вопросу предшествовало обвиненіе Христа со стороны іудеевъ въ томъ, что Онъ возмущаетъ народъ, называя Себя царемъ іудейскимъ (Лук. XXIII, 2). Пилать не могъ, конечно, при этомъ не вспомнить и о томъ, что онъ самъ же далъ воиновъ для того, чтобы схватить Иисуса. Подъ влияніемъ іудейскихъ навѣтовъ, онъ могъ придти къ той мысли, что подъ видомъ учителя религіи въ лицѣ Иисуса выступилъ возмутитель народа противъ римскаго владычества.

34. Христосъ не отвѣчаетъ прямо на вопросъ Пилата, а Самъ его спрашиваетъ. Пусть Пилать скажетъ, что побудило его спросить у Христа о томъ, царь ли Онъ іудейскій? Отъ выясненія мотива, которымъ руководился въ этомъ случаѣ Пилать, будетъ зависѣть и отвѣтъ, какой ему дастъ Христосъ. Иначе, конечно, нужно отвѣчать, если вопросъ предложенъ съ точки зрѣнія римлянина, иначе,—если Пилать въ этомъ случаѣ повторяетъ мнѣніе іудеевъ.

35. Пилать прежде всего отрицаетъ всякую связь своего вопроса съ іудейскими мнѣніями о Христѣ какъ о царѣ. Для него лично не можетъ быть и вопроса о томъ, царь предъ нимъ или нѣтъ. Этотъ несчастный Иисусъ, человекъ не имѣющій никакихъ признаковъ внѣшняго царскаго величія, конечно, не царь! Мысль о царскомъ достоинствѣ такого несчастнаго можетъ придти въ голову только увлеченному своими религіозными мечтами іудею. «Развѣ я іудей?»—спрашиваетъ Пилать. Значить, если онъ предложилъ Христу означенный вопросъ, то—не отъ себя: онъ повторилъ только то, что слышалъ отъ іудеевъ. Какъ прокураторъ, онъ обязанъ разобрать жалобу, какую привнесли ему на Христа іудеи. «Что ты сдѣлалъ?» т. е. какими поступками ты подаль іудеямъ поводъ обвинять тебя въ замыслахъ на достиженіе царской власти?

36. Христосъ отвѣчаетъ Пилату, что ему, какъ представителю римской власти, власть, на которую заявляетъ Свои права Христосъ, не представляетъ опасности. Царство или власть Христа не отъ этого міра или не отсюда. Онъ—небеснаго происхожденія (ср. III, 5) и должно утвердиться на землѣ не тѣми средствами, какими обыкновенно основываются и утверждаются земныя царства: у Христа нѣтъ сильныхъ сторонниковъ, которые бы могли произвести политическій переворотъ въ Его пользу. Самая выдача Христа іудеямъ не могла бы состояться безъ сильнаго сопротивленія со стороны Его приверженцевъ, если бы такіе у Него были въ достаточномъ числѣ. (Нить—очевидно).

37. Пилать сказалъ Ему: итакъ Ты Царь? Иисусъ отвѣчалъ: ты говоришь, что Я Царь; Я на то родился и на то пришелъ въ миръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего.

38. Пилать сказалъ Ему: что есть истина? И, сказавъ это, опять вышелъ къ Иудеямъ и сказалъ имъ: я никакой вины не нахожу въ Немъ;

39. есть же у васъ обычай, чтобы я одного отпускалъ вамъ

37. Пилать понялъ, что Христосъ не имѣетъ никакого намѣренія выступить въ качествѣ претендента на престолъ иудейскій. Но въ то же время онъ слышалъ, что Христосъ всетаки не отказывается отъ той мысли, что Онъ—царь. Поэтому онъ и спрашиваетъ Христа: «итакъ ты царь»? (лучше перевести: «всетаки же ты царь»). Можетъ быть, этимъ вопросомъ Пилать хотѣлъ дать понять Христу, что Ему лучше бы не настаивать на Своемъ притязаніи на какое то неизвѣстное царство, которое не принадлежитъ къ этому міру... Христосъ отвѣчаетъ на это утвердительно: «ты говоришь» (ср. отвѣтъ Христа Іудѣ на тайной вечери: «ты сказалъ»—Матѣ. XXVI, 25) ¹⁾. При этомъ Христосъ Свой утвердительный отвѣтъ обосновываетъ выраженіемъ Своего самосознанія: «ибо (такъ правильнѣе перевести стоящую здѣсь частицу *ὅτι*, переведенную въ русскомъ текстѣ союзомъ «что»). «Я Царь». Но чтобы болѣе разъяснить Пилату характеръ Своего царства, Христосъ даетъ теперь положительное описаніе Своего царства (ранѣе, въ 36-мъ ст. дано только отрицательное опредѣленіе царства Христова). Христосъ родился, т. е. исшелъ отъ Отца (ср. XVI, 28) и пришелъ въ миръ, т. е. выступилъ въ миръ не для того, чтобы обычными земными средствами приобрести власть надъ людьми, а для того чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ и этимъ проповѣданіемъ истины приобрести для нея подданныхъ ²⁾. Такіе подданные могутъ найтись не только между иудеями, но и между всякими народами: всякій, кто не утратилъ стремленія къ истинѣ—слѣд. и язычникъ Пилать—можетъ понять Христа—проповѣдника истины. Христосъ такимъ образомъ подаль здѣсь Пилату руку, чтобы направить его на истинный путь, приглашалъ его ознакомиться съ Его ученіемъ.

38. Пилать, очевидно, принадлежалъ къ тѣмъ римлянамъ, которые уже утратили вѣру въ существованіе истины. Это былъ скептически настроенный, индифферентный къ истинѣ чиновникъ, который привыкъ видѣть вездѣ только ложь, неискренность и полное презрѣніе къ требованіямъ справедливости. Въ его время въ Римѣ царили взяточничество и продажность, всякій старался только о томъ, какъ бы нажить себѣ состояніе, и не разбиралъ при этомъ средствъ. Философія оправдывала такой способъ дѣйствій, утверждая, что въ мирѣ нѣтъ ничего достовѣрнаго: «только и вѣрно то,—говорилъ напр. Плиній,—что нѣтъ ничего вѣрнаго». Поэтому и Пилать не желаетъ ничего слышать объ истинѣ. «Что есть истина?» т. е. истина только мечта. Стоять ли изъ за нея бороться, идти на смерть? И Пилать, не ожидая отвѣта—(ибо что могъ отвѣтить ему этотъ, по его мнѣнію, энтузіастъ—мечтатель? рассудилъ Пилать),—прокураторъ вышелъ къ иудеямъ и заявилъ имъ, что не нашелъ никакого повода къ тому, чтобы подвергнуть Иисуса наказанію.

39. Что долженъ былъ сдѣлать теперь Пилать? Или потребовать отъ

¹⁾ Выраженіе «ты сказалъ» какъ утвержденіе употребляется, кромѣ вышеуказаннаго стиха XXV-й гл. отъ Матѣ., еще въ ст. 64-мъ той же главы.

²⁾ Истина, какую здѣсь разумѣетъ Христосъ, есть истина божественная, духовная спасительная (ср. I, 17; III, 11, 32), истинное Богопознаніе и откровеніе, какое дано отъ Бога людямъ въ самомъ Христѣ (ср. XIV, 6).

на Пасху: хотите ли, отпущу вамъ | говора: не Его, но Варавву. Ва-
Царя Іудейскаго? | рава же былъ разбойникъ.

40. Тогда опять закричали всѣ,

ГЛАВА XIX.

1. Тогда Пилать взялъ Иисуса |
и велѣлъ битъ *Его*:

2. и воины, сплетши вѣнецъ |
изъ терна, возложили Ему на го-
лову, и одѣли Его въ багряницу,

3. и говорили: радуйся, Царь |
Іудейскій! И били Его по лани-
тамъ.

4. Пилать опять вышелъ и ска- |
залъ имъ: вотъ, я вывожу Его къ
вамъ, чтобы вы знали, что я не
нахожу въ немъ никакой вины.

5. Тогда вышелъ Иисусъ въ тер- |
новомъ вѣницѣ и въ багряницѣ. И
сказалъ имъ *Пилать*: се, Чело-
вѣкъ!

іудеевъ болѣе обстоятельнаго донесенія о преступленіяхъ Христа, или же взять Иисуса подъ свою защиту. Но то и другое показалось ему неподходящимъ: первое потому, что іудеи, очевидно, сказали уже все, что имѣли сказать противъ Иисуса, а второе въ виду опасности возмущенія раздраженныхъ іудеевъ. Поэтому Пилать избираетъ средній путь: пусть іудеи останутся при своемъ мнѣніи объ Иисусѣ какъ преступникѣ, но пусть при этомъ удовлетворяютъ и желанію прокуратора—пусть этого преступника простятъ для праздника. Въдъ у нихъ есть обычай просить ежегодно отпускать на свободу, ради праздника Пасхи, одного изъ осужденныхъ римскою властію преступниковъ. Пилать теперь согласенъ помиловать Иисуса, котораго онъ здѣсь иронически называетъ царемъ іудейскимъ.

40. Но іудеи не пошли на такой компромиссъ: они потребовали, чтобы Пилать для праздника отпустилъ другого преступника—разбойника Варавву. Іоаннъ здѣсь передаетъ событія очень кратко. Такъ онъ говоритъ, что требованіе объ отпущеніи Вараввы было уже вторичнымъ (*опять*), а ранѣе самъ объ этомъ требованіи не упоминаетъ. Очевидно, что онъ не хотѣлъ подробно передавать то, что уже передано у синоптиковъ (см. Марк. XV, 6—15; Мате. XXVII, 15—26), но не могъ ничего не сказать и о требованіи іудеевъ относительно Вараввы: это нужно было для выясненія дальнѣйшаго поведенія Пилата.

XIX.

Христосъ предъ Пилатомъ (1—16). Распятіе Христа (17—29). Смерть и погребеніе Христа (30—42).

1—3. (См. Мате. XXVII, 26; и сл. Марк. XV, 15 и сл.).—Полнозначная сказанія первыхъ евангелистовъ о бичеваніи Христа, Іоаннъ изображаетъ это бичеваніе не какъ наказаніе, предшествовавшее, по обычаю, распятію, а какъ средство, каковымъ Пилать думалъ удовлетворить злобѣ іудеевъ, которую питали ко Христу.

4—5. Пилать, наказавъ Христа и выведши Его къ іудеямъ со знаками побоевъ на лицѣ, въ терновомъ вѣницѣ и багряницѣ (ср. Мате. XXVII, 28; 29) этимъ самымъ показывалъ іудеямъ полное ничтожество ихъ обвиненій какия они выставляли противъ Христа. «Развѣ такой человекъ можетъ разсматриваться какъ претендентъ на царскую корону?»—какъ бы говорилъ

6. Когда же увидѣли Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилать говорить имъ: возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу въ Немъ вины.

7. Иудеи отвѣчали ему: мы имѣемъ законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ Себя Сыномъ Божиимъ.

8. Пилать, услышавъ это слово, больше убоялся,

9. и опять вошелъ въ преторію и сказалъ Иисусу: откуда Ты? Но Иисусъ не далъ ему отвѣта.

10. Пилать говорить Ему: мнѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя и власть имѣю отпустить Тебя?

11. Иисусъ отвѣчалъ: ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше; посему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ.

этимъ Пилать. Нѣтъ, Пилать не находитъ сколько нибудь серьезныхъ основаній къ обвиненію Христа въ приписываемыхъ Ему замыслахъ. Слова же: «се, человекъ!» могутъ быть понимаемы въ двоякомъ значеніи. Съ одной стороны Пилать хотѣлъ этимъ восклицаніемъ сказать, что предъ іудеями стоитъ человекъ совершенно ничтожный, которому развѣ только въ насмѣшку можно приписывать попытки завладѣть царскою властью, съ другой онъ хотѣлъ возбудить въ людяхъ не окончательно ожесточившихся состраданіе ко Христу.

6—7. Ничего не сказано, какъ отнесся къ этому жалостному врѣлищу собравшійся предъ дворцомъ прокуратора простой народъ: народъ молчалъ. Но *первосвященники и ихъ служители* стали громко кричать, что Пилать долженъ распять Христа (ср. XVIII, 40—гдѣ изображаются кричащими *св.*). Раздраженный ихъ упорствомъ Пилать снова съ насмѣшкою предлагаетъ самимъ іудеямъ совершить казнь надъ Христомъ, зная, что они не посмѣютъ этого сдѣлать. Тогда враги Христа указываютъ Пилату новое основание, по какому они требуютъ осужденія Христа на смерть: *Онъ сдѣлалъ, т. е. называлъ Себя Сыномъ Божиимъ*. Этимъ іудеи хотѣли сказать, что Христосъ въ бесѣдахъ съ ними приписывалъ Себѣ равенство съ Богомъ, а это было преступленіемъ, за которое въ законѣ Моисеевомъ полагалась смертная казнь (это было худомъ или униженіемъ Бога. Лев. XXIV, 16).

8—9. Пилать уже съ самаго начала суда надъ Христомъ чувствовалъ нѣкоторый страхъ предъ іудеями, фанатизмъ которыхъ ему былъ достаточно извѣстенъ (Досифъ Флавій. О войнѣ іуд. XI, 9, 3). Теперь къ этому прежнему страху присоединился новый суевѣрный страхъ предъ человекомъ, о которомъ Пилать слышалъ, конечно, рассказы какъ о чудотворцѣ, который успѣлъ у многихъ іудеевъ стать предметомъ благоговѣйнаго почитанія. Встревоженный, онъ уводитъ Христа опять въ преторію и спрашиваетъ Его уже не какъ представитель правосудія, а просто какъ человекъ, въ которомъ не угадали языческія представленія о богахъ, которые сходили прежде на землю и жили среди людей. Но Христосъ не хочетъ отвѣчать человѣку, который былъ такъ равнодушенъ къ истинѣ (XVIII, 38), не хочетъ говорить съ нимъ о Своемъ божественномъ происхожденіи, такъ какъ Пилать и не понималъ бы Его.

10—11. Пилать понималъ, что Христосъ не признаетъ его достойнымъ бесѣды съ Собой, и съ чувствомъ оскорбленнаго самолюбія указываетъ Христу на то, что Онъ въ его рукахъ. Но Христосъ говоритъ въ отвѣтъ Пилату, что самъ онъ не имѣетъ власти распоряжаться судьбой Христа (положить жизнь и принять ее назадъ—это зависитъ только отъ Самого Христа. Іоан.

12. Съ этого времени Пилать искалъ отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не другъ кесарю; всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ кесарю.

13. Пилать, услышавъ это слово, вывелъ вонъ Иисуса, и сѣлъ на судилищѣ, на мѣстѣ, называемомъ Линостротонъ *), а по-еврейски Гавваеа.

X, 17 и сл.; XII, 28 и сл.). Если же теперь Пилать и имѣеть право осудить Христа на казнь, то потому, что такъ ему указано (дано, т. е. назначено) свыше или отъ Бога (ἀποθεῶν ср. III, 27). Напрасно Пилать гордится своимъ правомъ прокуратора въ настоящемъ случаѣ: онъ является въ дѣлѣ Христа жалкимъ, безхарактернымъ, лишеннымъ совѣсти человѣкомъ, которому, именно въ силу такихъ ему присущихъ свойствъ, Богъ и попустилъ стать палачемъ Неповиннаго Страдальца. Тѣмъ не менѣе въ словахъ Христа о Пилатѣ ему не дается какого нибудь оправданія. Нѣтъ, виновенъ и онъ, хотя вина его меньше, чѣмъ вина предавшаго Христа Пилату. Въ томъ, что онъ осудилъ Христа, онъ показалъ свой низкій характеръ, свою испорченную натуру и, хотя, совершая свое кровавое дѣло, онъ исполнялъ, самъ не сознавая того, таинственный предначертанія воли Божіей, тѣмъ не менѣе лично онъ, какъ судія—блюститель справедливости, измѣнилъ своему призванію и подлежитъ за это осужденію. Что же касается предавшаго Христа Пилату народа іудейскаго и особенно первосвященника и священниковъ (ср. XVIII, 35: Твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ), то этихъ людей Христосъ признаетъ виновными въ болѣе мѣрѣ, чѣмъ Пилать, потому что они знали Писанія, въ которыхъ содержались пророчества о Христѣ (V, 39), а, съ другой стороны, знали достаточно о дѣятельности Христа (XV, 24), чего нельзя было сказать о прокураторѣ, который далеко стоялъ отъ тѣхъ вопросовъ, какіе возбудили враждебныя чувства ко Христу въ сердцахъ іудеевъ.

12. Пилату, несомнѣнно, должно было понравиться то, что Христосъ сказалъ о немъ. Онъ видѣлъ, что подсудимый понимаетъ его затруднительное положеніе и снисходить къ нему. Поэтому (въ такомъ смыслѣ лучше понимать здѣсь выраженіе ἐκ τούτου¹⁾). Пилать съ особенною настойчивостью сталъ добиваться освобожденія подсудимаго, хотя евангелистъ не сообщаетъ, въ чемъ состояли его усилія. Это намѣреніе Пилата было замѣчено врагами Христа, которые съ своей стороны усилили свои старанія добиться осужденія Христа. Для этого они начинаютъ угрожать Пилату доносомъ на его дѣйствія самому Кесарю (Тиверію), который, конечно, не простилъ бы Пилату легкомысленнаго отношенія къ дѣлу, въ которомъ былъ затронутъ вопросъ о его императорскихъ правахъ: за оскорбленіе величества онъ мстилъ самымъ жестокимъ образомъ, не обращая вниманія на высоту положенія, какое занималъ заподозрѣнный въ этомъ преступленіи (Свет. Тив. 58. Тац. Анн. III, 38).

13. Угроза іудеевъ подѣйствовала на Пилата, и онъ, измѣнивъ свое намѣреніе, вывелъ Христа снова изъ преторіи и самъ сѣлъ на судейское кресло²⁾ (βῆμα). Онъ и раньше, конечно, сидѣлъ на немъ при началѣ суда

¹⁾ Каменный помостъ.

¹⁾ Видѣть здѣсь указаніе на время, съ какого Пилать сталъ заботиться объ освобожденіи Христа, едва ли можно, потому что Пилать старался добиться этого и раньше (XVIII, 31, 39).

²⁾ Нѣкоторые толкователи (напр., Луизи) переводятъ стоящій здѣсь глаголъ ἐκάθισενъ выражевіемъ *посадилъ*, т. е. Иисуса, для того, чтобы выставить Его настоящимъ царемъ, явсѣдающимъ предъ своими подданными. Хотя такой переводъ съ грамматической точки зрѣнія допустимъ, но принять его препятствуетъ то соображеніе, что едва ли Пилать

14. Тогда была пятница предъ **заль Пилать** Іудеямъ: се, Царь Пасхою, и часъ шестый. И сва-**вашь!**

надъ Христомъ, но теперь евангелистъ отмѣчаетъ восхожденіе Пилата на судейское мѣсто, какъ нѣчто особенно важное, и указываетъ при этомъ день и часъ событія. Этимъ евангелистъ хочетъ сказать, что Пилать рѣшился произнести обвинительный приговоръ надъ Христомъ. Мѣсто, на которомъ было поставлено судейское кресло Пилата, говоритъ евангелистъ, называлось по гречески Лифостротонъ (собственно—мозаичный полъ),—такъ называли его говорившіе по гречески жители Іерусалима,—а по еврейски Гаввафа по одному толкованію *возвышеніе*, по другому *блюдо*)¹⁾.

14. Іоаннъ говоритъ, что осужденіе Христа на распятіе и слѣд. самое распятіе состоялось въ пятницу предъ пасхою (точнѣе: *въ пятницу пасхи*, замѣняя этимъ указаніе ев. Марка: «пятница, которая предъ субботой»—XV, 42). Этимъ онъ хотѣлъ отмѣтить особую важность того дня, въ который былъ распятъ Христосъ: Христосъ такъ сказать готовится къ закланію (самое имя *пятница* по гречески означаетъ «приготовленіе», и читатели евангелія хорошо понимали смыслъ этого), какъ готовился наканунѣ пасхи къ ночной трапезѣ агнецъ.—*Часъ шестой*, т. е. двѣнадцатый. Точнѣе будетъ перевести: около двѣнадцати (ὡς ἕκτῃ). Нѣкоторые толкователи (изъ нашихъ особенно *Гладковъ* въ 3-мъ изданіи своего толкованія евангелія, стр. 718—722) стараются доказать, что евангелистъ считаетъ здѣсь по римскому, а не по іудейско-вавилонскому счисленію, т. е. разумѣетъ *шестой часъ утра*, въ соотвѣтствіе съ указаніемъ евангелиста Марка, по которому Христосъ былъ распятъ въ *третій*, т. е., по римскому счету, въ *девятый часъ утра* (XV, 25). Но противъ этого предположенія говорить въ обстоятельство, что никто изъ древнихъ церковныхъ толкователей не прибѣгалъ къ такому способу соглашенія показаній евангелистовъ Марка и Іоанна. Притомъ извѣстно, что въ тѣ времена, когда ап. Іоаннъ писалъ свое евангеліе, во всемъ греко-римскомъ мѣрѣ часы дня считались такъ же какъ у евреевъ, отъ восхода до захода солнца (Плиній, Ест. ист. II, 188). Очень вѣроятно, что Іоаннъ въ настоящемъ случаѣ и хотѣлъ точнѣе опредѣлить время распятія Христа, чѣмъ оно указано у Марка²⁾.—Въ заключеніе Пилать дѣлаетъ

рѣшился на такой неосторожный поступокъ: его только что обвинили въ недостаточной заботливости о чести имени Кесаря, и если бы онъ теперь на судейское кресло посадилъ преступника противъ единой державной власти Кесаря, то этимъ поддалъ бы іудеямъ поводъ къ большому обвиненію его въ оскорбленіи Величества.

1) Словомъ *Гаввафа* въ сирскомъ переводѣ ев. Мате. переведено именно греческое выраже : τρῆβλιον=блюдо (Мате. XXVI, 23).

2) Въ разъясненіе разлчія между евангелистами Маркомъ и Іоанномъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что древніе считали время только приблизительно. Да и едва ли возможно предположить, чтобы Іоаннъ въ точности сталъ отмѣчать въ умѣ своемъ часы страданій Христовыхъ, при которыхъ онъ присутствовалъ. Еще менѣе можно было этого ждать отъ ап. Петра, со словъ котораго, по преданію, писалъ свое евангеліе Маркъ. Въ виду этого, *приблизительно* порядкомъ событий послѣдняго дня жизни Христа можно опредѣлить такой: а) въ полночь Христосъ былъ приведенъ во дворъ первосвященника и былъ подвергнутъ предварительному допросу, сначала у Анны, а потомъ у Каиафы.—у послѣдняго при этомъ были и нѣкоторые члены синагона. б) Нѣкоторое время затѣмъ—часа два—Христосъ провелъ въ темницѣ при домѣ первосвященника. в) Раннимъ утромъ—часу въ пятомъ—Христосъ былъ приведенъ на судъ синагона, откуда былъ отправленъ къ Пилату. г) По окончаніи суда у Пилата и Ирода и послѣ вторичнаго суда у Пилата Христосъ былъ выданъ на распятіе: это было, по Марку, въ третьемъ часу по еврейскому счету и по нашему—въ девятомъ. Но, принимая во вниманіе послѣднѣй-

15. Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилать говорить имъ: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвѣчали: нѣтъ у насъ царя кромѣ кесаря.

16. Тогда наконецъ онъ предалъ Его имъ на распятіе. И взяли Иисуса и повели;

17. и, неся крестъ Свой, Онъ вышелъ на мѣсто, называемое лобное, по-еврейски голгоѳа;

18. тамъ распяли Его и съ Нимъ двухъ другихъ, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса.

19. Пилать же написалъ и над-

пись и поставилъ на крестѣ. Написано было: Иисусъ Назорей, Царь Иудейскій.

20. Эту надпись читали многіе изъ Иудеевъ, потому что мѣсто, гдѣ былъ распятъ Иисусъ, было недалеко отъ города, и написано было по-Еврейски, по-Гречески, по-Римски.

21. Первосвященники же Иудейскіе сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейскій, но что Онъ говорилъ: Я Царь Иудейскій.

22. Пилать отвѣчалъ: что я написалъ, то написалъ.

послѣднюю попытку спасти Христа, снова указывая іудеямъ на то, что вѣдь они отдають на казнь своего царя. «Другіе народы услышать—хочетъ сказать Пилать,—что въ Иудеѣ распяли царя, и вамъ же это послужитъ въ стыду».

15. Первосвященники не хотятъ и слушать увѣщаній Пилата: они совершенно отрѣшились отъ всякихъ національных мечтаній о собственномъ іудейскомъ царѣ, они стали или, по крайней мѣрѣ, показываютъ себя вѣрными подданными Кесаря.

16—18. Объясн. см. въ толк. на ев. Мате. XXVII, 24—38 и паралл.—Почему Іоаннъ не упоминаетъ о Симонѣ Киринейскомъ? Очень вѣроятно, что онъ хотѣлъ этимъ лишить опоры существовавшее у древнихъ гностиковъ—василіадіанъ мнѣніе, будто бы вмѣсто Христа на крестѣ былъ распятъ по ошибкѣ Симонъ (Ириной, прот. ерес. I, 24, 4).

19—22. О надписи на крестѣ Христа евангелистъ Іоаннъ говорить, что іудеи остались ею крайне недовольны, потому что она не точно выражала преступленіе Иисуса, а между тѣмъ ее могли прочесть всѣ проходившіе мимо Голгофы іудеи, многіе изъ которыхъ и не знали, какимъ образомъ «царь ихъ» оказался на крестѣ. Пилать не согласился на требованіе іудейскихъ первосвященниковъ исправить надпись, желая, кажется, поставить ихъ въ неловкое положеніе предъ тѣми, кто не участвовалъ въ преданіи Христа Пилату. Очень можетъ быть, что Іоаннъ, изображая эту подробность, хотѣлъ указать своимъ читателямъ, что Промыслъ Божій дѣйствовалъ въ настоящемъ случаѣ чрезъ упорнаго язычника, возвѣщая всему міру о царскомъ достоинствѣ Распятаго Христа и о Его побѣдѣ (Злат.).

шее сообщеніе Іоанна, по которому Христосъ былъ распятъ приблизительно въ шестой часъ, слѣдуетъ сказать, что третій часъ или, точнѣе, первая четверть дня уже закончилась и пошелъ часъ шестой и началась уже вторая часть дня, въ которую (ближе къ концу ея, какъ видно изъ словъ Іоанна) и совершилось распятіе Христа (Іоаннъ XIX, 14, 16). Затѣмъ д) отъ шестого (или, по нашему, отъ двѣнадцатаго) часу до девятаго (до третьяго часу по полудни, по нашему) была тьма, и около трехъ часовъ по полудни Христосъ испустилъ духъ.—Снятіе со креста и погребеніе были закончены, конечно, къ закату солнца, такъ какъ начавшаяся съ закатомъ солнца ночь принадлежала къ наступившей субботѣ, когда ничего нельзя было дѣлать.

23. Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и раздѣлили на четыре части, каждому вонну по части, и хитонъ; хитонъ же былъ не спитый, а весь тканый сверху.

24. Итакъ сказали другъ другу: не станемъ раздирать его, а бросимъ о немъ жребій, чей будетъ,— да сбудется реченное въ Писаніи: раздѣлили ризы Мои между собою и объ одеждѣ Моей бросали жере-

бій (Псал. 21, 19). Табъ поступили воины.

25. При крестѣ Иисуса стояли Матерь Его, и сестра Матери Его Марія Клеопова, и Марія Магдалина.

26. Иисусъ, увидѣвъ Матерь и ученика тутъ стоящаго, котораго любилъ, говорить Матери Своей: Жено! се, сынъ Твой.

27. Потомъ говорить ученику: се, Матерь твоя! И съ этого вре-

23—24. О пребываніи Христа на крестѣ Іоаннъ подробно не повѣствуетъ, но рисуетъ предъ взоромъ читателя четыре поразительныя картины. Здѣсь находится первая картина—раздѣленія воинами одеждъ Христа, о чемъ только кратко упоминаютъ синоптики. Одиия Іоаннъ сообщаетъ о томъ 1) что хитонъ былъ не раздѣленъ на части 2), что одежды были раздѣлены между четырьмя воинами и 3), что въ раздѣленіи одеждъ Христа исполнилось пророчество о Мессіи, находящееся въ XXI-мъ псалмѣ (ст. 19). Воиновъ, которымъ было поручено распять Христа, было четверо, и потому верхнія одежды Христа были раздѣлены на четыре части, но какъ именно—неизвѣстно. Нижняя же одежда, хитонъ, какъ тканая не могла быть разрѣзана на части, потому что чрезъ это вся ткань распустилась бы. Поэтому воины и рѣшили бросить о хитонѣ жребій. Можетъ быть, Іоаннъ сообщая объ этомъ сохраненіи въ цѣлости хитона Христова хотѣлъ этимъ указать на необходимость единенія Церкви Христовой (Киприанъ Каре. о единствѣ каеол. Церкви 7).

25—27. Здѣсь евангелистъ рисуетъ намъ другую картину, которая представляетъ рѣзкій контрастъ съ первою: Христосъ вѣряетъ Свою Мать попеченію Своего возлюбленнаго ученика. Сколько женщинъ стояло при крестѣ? Одни толкователи говорятъ: три, другіе: четыре. Болѣе вѣроятнымъ представляется второе мнѣніе, потому что неестественно было бы предположить, что евангелистъ сталъ бы точно называть по имени сестру Пр. Богородицы, когда не назвалъ по имени Саму Матерь Христа. Между тѣмъ очень естественно предположить, что евангелистъ упоминаетъ о четырехъ по парно стоявшихъ женщинахъ, изъ которыхъ первыхъ двухъ по имени не называетъ (этимъ и объясняется двукратное употребленіе частицы *и*). О Маріи Магдалинѣ и Маріи Клеоповой—см. объясн. на ев. Мате. XV, 39; Лук. VIII, 2; XXIV, 18. Но кто такое была сестра Пр. Богородицы? Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи (которое дѣлаетъ *Цанс*), что Іоаннъ здѣсь разумѣетъ свою собственную мать, которую, какъ и самого себя, изъ скромности не называетъ по имени. При такомъ предположеніи является очень естественнымъ притязаніе Іоанна и Іакова на особую роль въ царствѣ Христа (Мате. XX, 20 и сл.) и порученіе Пр. Богородицы именно Іоанну который такимъ образомъ приходилъ близкимъ родственникомъ Христу. Хотя Пр. Дѣва могла бы найтн пріютъ у сыновей Іосифа, но они были не близки по духу Ея Сыну (Іоан. VII, 5) и слѣд. также и Ей.—Почему Христосъ называетъ Свою Мать просто *женщиною*? Съ одной стороны Онъ этимъ показываетъ, что отнынѣ Онъ принадлежитъ всѣмъ людямъ, что естественныя узы, связывавшія Его доселѣ съ Пр. Матерью, теперь разрѣшаются (ср. XX, 17), а съ другой стороны Онъ выражаетъ Ей Свое состраданіе именно какъ

мени ученикъ сей взялъ Ее къ себѣ.

28. Послѣ того Иисусъ, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писаніе, говоритъ: жажду.

29. Тутъ стоялъ сосудъ, полный уксуса. *Воины*, напоивши уксусомъ губку и наложивши на иссопъ, поднесли къ устамъ Его.

30. Когда же Иисусъ вкусилъ уксуса, сказалъ: совершилось! И, преклонивъ главу, предалъ духъ.

31. Но какъ *тогда* была пятница, то Иудеи, дабы не оставить

тѣлъ на крестѣ въ субботу, ибо та суббота была день великій, просили Пилата, чтобы перебить у нихъ голени и снять ихъ.

32. Итакъ пришли воины, и у перваго перебили голени и у другаго, распятаго съ Нимъ;

33. но, пришедши къ Иисусу, какъ увидѣли Его уже умершимъ, не перебили у Него голени,

34. но одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзилъ Ему ребра, и тотчасъ истекла кровь и вода.

осиротѣвшей женщинѣ.—Иоаннъ тогда взялъ Пр. Дѣву съ собою, чтобы отвести Ее въ домъ отца своего въ Капернаумъ—таково, конечно, было тогда его намѣреніе. Но это намѣреніе не осуществилось, и Иоаннъ съ Пр. Дѣвою остался въ Иерусалимѣ до самой Ея смерти, послѣ того какъ, по воскресеніи Христа, недѣли три провелъ въ Галилеѣ, куда ушелъ по повелѣнію Самого Христа (ср. Мате. XXVI, 32).

28—30. Здѣсь евангелистъ рисуетъ предъ нами третью картину—картину смерти Распятаго Христа. *Послѣ того*, т. е. послѣ того какъ Христосъ исполнилъ Свой сыновній долгъ по отношенію къ матери.—*Въдаля, что все уже совершилось*, т. е. зная, что доведено до конца все, что подобало Ему совершить въ земной Своей жизни.—*Да сбудется Писаніе, говоритъ: «жажду!»* Нѣкоторые толкователи (изъ нашихъ напр. еп. Михаилъ) относятъ выраженіе: да сбудется Писаніе «къ глаголу»: «говорить» и дѣлаютъ заключеніе, что евангелистъ въ восклицаніи Христа: «жажду!» видитъ будто бы точное исполненіе пророчества, содержащагося въ псалм. LXVIII (ст. 22): «въ жаждѣ моей напоили меня уксусомъ». Но съ такимъ заключеніемъ трудно согласиться 1) потому, что въ приведенномъ мѣстѣ изъ псалма нѣтъ выраженія «жажду», а 2) потому, что выраженіе греческаго текста, переведенное по русски выраженіемъ «да сбудется» правильнѣе было бы замѣнить выраженіемъ: «дабы было доведено до конца» (употребленъ глаг. не πλῆρωθῆναι, а τελειοῦν) правдоподобное поэтому мнѣніе (Цана), что здѣсь евангелистъ хочетъ сказать, что хотя и «совершилось», но однако не доставало одного самаго важнаго, въ чемъ должны были найти себѣ завершеніе *всѣ* писанія ветхаго завѣта—(да сбудется Писаніе) это именно *смерти* Христа. Но смерть Христа Его собственному сознанію и сознанію апостоловъ представлялась какъ *свободное и сознательное* преданіе въ руки Бога-Отца жизни Христа, какъ добровольное дѣло любви Христа къ человечеству (X, 11; XVII,—18; XIV, 31). Поэтому, мучимый страшною жаждою, которая у повѣшенныхъ на крестѣ затмѣвала сознаніе, Христосъ проситъ пить, чтобы получить облегченіе хотя на нѣсколько мгновеній и съ полнымъ сознаніемъ испустить Свой послѣдній вздохъ. И только одинъ Иоаннъ сообщаетъ, что Христосъ, подкрѣпившись уксусомъ, сказалъ: «совершилось» т. е. для Него нѣтъ уже никакого долга, который бы Его привязывалъ къ жизни (Объ *иссопъ* см. толк. на вв. Исх. XII, 22).

31—34. Здѣсь евангелистъ рисуетъ четвертую и послѣднюю картину. Представители синадріона просили у прокуратора, чтобы къ наступающей

35. И видѣвшій засвидѣтельствовалъ, и истинно свидѣтельство его; онъ знаетъ, что говоритъ истину, дабы вы повѣрили;

36. ибо сіе произошло, да сбудется Писаніе: кость Его да не сокрушится (Исход. 12, 46).

37. Также и въ другомъ *мѣстѣ*

субботѣ были убраны тѣла распятыхъ, такъ какъ и законъ Моисеевъ требовалъ, чтобы тѣло преступника, который былъ повѣшенъ на деревѣ, не оставалось тамъ на ночь, но было предаваемо землѣ въ самый день казни (Второз. XXI, 22 и сл.). Иудеямъ тѣмъ болѣе хотѣлось исполнять этотъ законъ, что наступалъ вмѣстѣ съ субботою и праздникъ Пасхи. Для этого же было необходимо добить повѣшенныхъ на крестѣ преступниковъ (имъ перебивали колѣни). Пилатъ согласился на это, и явившіеся на мѣсто казни воины скоро покоńczyли съ двумя повѣшенными по обѣимъ сторонамъ Христа преступниками, Иисуса же, замѣтивъ, что онъ умеръ, оставили нетронутымъ. Только одинъ изъ воиновъ, вѣроятно, желая устранить всякую возможность погребенія мимо-умершаго, ударилъ Христа копьемъ въ бокъ. Этотъ ударъ, пробившій сердце Христа, долженъ былъ погасить послѣднюю искру жизни, если таковая еще тлѣла въ сердцѣ Христа. Евангелистъ, упоминая объ этомъ событіи, хотѣлъ доказать дѣйствительность смерти Христа въ противобѣсъ тѣмъ еретикамъ, которые (главнымъ же образомъ Керинфъ) говорили, что Христосъ не умеръ на крестѣ, потому что и тѣло-то у Него было только призрачное.—При этомъ евангелистъ указываетъ на удивительное обстоятельство, имѣвшее мѣсто при прободеніи бока у Христа. Изъ раны причиненной ударомъ копья истекла (правильнѣе—выступила) кровь и вода. Объ этомъ евангелистъ упоминаетъ во 1-хъ) какъ о необыкновенномъ явленіи, такъ какъ изъ тѣла умершаго при проколѣ не вытекаетъ кровь и вода, а во 2-хъ) онъ хочетъ показать здѣсь, что смертью Христовою вѣрующіе получили кровь, очищающую отъ наследственнаго грѣха, и воду, являющуюся въ Писаніи Ветхаго Завѣта символомъ благодати Св. Духа (см. напр. Ис. XLIV, 3). Послѣднюю мысль Іоаннъ повторяетъ и въ первомъ своемъ посланіи, говоря, что Христосъ, какъ истинный Мессія-Искупитель пришелъ или выступилъ водою и кровью (V, 6).

35. И видѣвшій засвидѣтельствовалъ... По изъясненію отцовъ Церкви (Злат., Кириллъ Алек.) евангелистъ здѣсь говоритъ о себѣ самомъ, по смиренію какъ и въ другихъ мѣстахъ не называя прямо своего имени. Онъ настаиваетъ на томъ, что свидѣтельство его исполнѣ истинно въ виду того, что въ его время иногда на повѣствованія о чудесныхъ событіяхъ изъ жизни Христа смотрѣли съ большимъ недоумѣніемъ (см. Лук. XXIV, 11, 22, и 2 Петр. I, 16). Наконецъ, по поводу его сообщеній о чудесахъ, совершившихся во время смерти Христа, о которыхъ только онъ одинъ говоритъ, его могли заподозрить въ желаніи возвысить свой авторитетъ предъ другими писателями евангелій, и онъ поэтому заранѣе заявляетъ, что у него при этомъ не было иной цѣли какъ утвердить въ своихъ читателяхъ вѣру во Христа.

36—37. Евангелистъ только что сказалъ, что его побуждаетъ свидѣтельствовать о необыкновенномъ исхожденіи изъ бока Христа крови и воды желаніе утвердить вѣру въ читателяхъ въ Иисуса Христа. Теперь онъ для большаго укрѣпленія ихъ вѣры указываетъ на то, что въ означенномъ событіи, а равно и въ непробити голени Христу (въ греч. текстѣ сказано: ἐγένετο ταῦτα—сіи событія произошли, а не: сіе произошло) исполнились два предсказанія Ветхаго Завѣта: 1) прообразное установленіе относительно пасхальнаго агнца (Исх. XII, 46) и 2) пророческое слово Захаріи (XII, 10). Какъ у пасхальнаго агнца было запрещено сокрушать кости, такъ и у Христа

Писаніе говоритъ: возрять на Того, Котораго пронзли (Захар. 12, 10).

38. Послѣ сего Іосифъ изъ Аримаеи, ученикъ Іисуса, но тайный— изъ страха отъ Іудеевъ, просилъ Пилата, чтобы снятъ Тѣло Іисуса; и Пилатъ позволилъ. Онъ пошелъ и снялъ Тѣло Іисуса.

39. Пришелъ также и Никодимъ, приходившій прежде къ Іисусу ночью, и принесъ составъ

изъ смиръны и алая, литръ около ста. 40. Итакъ они взяли Тѣло Іисуса и обвили Его пеленами съ благовоніями, какъ обыкновенно погребають Іудей.

41. На томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ распятъ, былъ садъ, и въ саду гробъ новый, въ которомъ еще никто не былъ положенъ:

42. тамъ положили Іисуса ради пятницы Іудейской, потому что гробъ былъ близво.

кости остались совершенно цѣлыми, хотя можно было ожидать, что онѣ непременно будутъ сокрушены, какъ и у распятыхъ со Христомъ разбойниковъ. Въ этомъ—хочетъ сказать евангелистъ—и оказалось, что Христосъ былъ истиннымъ пасхальнымъ агнцемъ, благодаря Которому люди спасаются отъ вѣчной смерти, какъ нѣкогда первенцы еврейскіе были спасены отъ временной смерти кровью простого пасхальнаго агнца. Что касается пророчества Захаріи, который говорилъ о томъ, какъ избранный народъ Божій со временемъ будетъ съ раскаяніемъ взирать на Іегову, Котораго онъ же пронзлъ, то евангелистъ, не входя въ подробныя объясненія отмѣчаетъ только, что пророчество это, непонятное для читающаго книгу Захаріи, стало понятно для того, кто смотрѣлъ на прободеннаго копьемъ Христа: отнынѣ будутъ теперь взирать съ вѣрою на того, кого пронзли, т. е. будутъ (Іудей, а отчасти и язычники, представителями которыхъ были воины римскіе) съ благоговѣніемъ признавать во Христѣ своего Искушителя, Который источаетъ возроджающую людей благодать.

38—42. Сообщая здѣсь о снятіи со креста и погребеніи Христа, Іоаннъ въ повѣствованіи синопитиковъ (см. Матѣ. 57—60; Марк. XV, 42—46; Лук. XXIII, 50—53) дѣлаетъ нѣкоторыя дополненія. Такъ, онъ одинъ упоминаетъ объ участіи Никодима въ погребеніи Христа (о Никодимѣ см. III-ю гл.). Этотъ тайный послѣдователь Христа принесъ огромное количество ароматическихъ веществъ, именно составъ изъ мирровой смолы и алойнаго дерева (ср. Марк. XVI, 1) для того, чтобы въ изобиліи умастить и тѣло и погребальныя пелены Христа: этимъ, очевидно, Никодимъ хотѣлъ выразить свое великое благоговѣніе ко Христу. Имѣеть, впрочемъ, вѣроятность и то мнѣніе (высказанное *Луази*), что Іоаннъ хотѣлъ этимъ упоминаніемъ о двухъ выдающихся представителяхъ іудейства показать, что въ ихъ лицѣ все іудейство воздало послѣднія почести своему Царю.—Также одинъ Іоаннъ замѣчаетъ, что гробница Христова находилась *въ саду*. Не даетъ ли онъ намекъ на то, что этотъ садъ долженъ явиться новымъ Едемомъ, гдѣ возставшій изъ гроба новый Адамъ—Христосъ выступитъ въ своей прославленной человѣческой природѣ, какъ нѣкогда также въ саду вступилъ въ жизнь древній Адамъ?—Наконецъ, одинъ Іоаннъ замѣчаетъ, что Христа погребли въ саду, находившемся по близости съ мѣстомъ распятія потому, что была пятница іудейская. Этимъ онъ хочетъ сказать, что Іосифъ и Никодимъ торопились съ погребеніемъ Христа, чтобы закончить его къ наступленію субботы: если бы они унесли тѣло Христа куданибудь подальше отъ Голгофы, то имъ пришлось бы захватить часть субботы и нарушить покой субботняго дня.

Г Л А В А XX.

1. Въ первый же день недѣли Марія Магдалина приходитъ ко гробу рано, когда было еще темно, и видитъ, что камень отваленъ отъ гроба;

2. итакъ бѣжитъ и приходитъ къ Симону Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Иисусъ, и говоритъ имъ: унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его.

3. Тотчасъ вышелъ Петръ и

другой ученикъ и пошли ко гробу; 4. они побѣжали оба вмѣстѣ; но другой ученикъ бѣжалъ скорѣе Петра, и пришелъ ко гробу первый,

5. и наклонившись увидѣлъ лежащія пелены; но не вошелъ во гробъ.

6. Вслѣдъ за нимъ приходитъ Симонъ Петръ, и входитъ во гробъ, и видитъ *одну* пелену лежащія

7. и платье, который былъ на

XX.

Марія Магдалина и два ученика—Петръ и Іоаннъ при гробѣ (1—10). Явленіе Христа Маріи Магдалинѣ (11—18). Явленіе Христа ученикамъ въ вечеръ дня воскресенія (19—23). Явленіе Христа ап. Томѣ въ присутствіи другихъ учениковъ (24—29). Заключеніе къ евангелію.

1. Евангелистъ Іоаннъ, какъ и синоптики, не изображаетъ самаго событія воскресенія, а говоритъ только о томъ, какъ узнали объ этомъ событіи ученики Христа: ему нужно было показать своимъ читателямъ, что воскресеніе Христа—фактъ, достаточно засвидѣтельствованный. Но, какъ и въ другихъ своихъ повѣствованіяхъ, Іоаннъ не повторяетъ того, что сказано уже у синоптиковъ, а пополняетъ ихъ сообщенія новыми подробностями.—*Въ первый день недѣли*—объясн. см. въ ев. Мате. XXVIII, 1 и парал.—*Марія Магдалина*, одна изъ преданійшихъ ученицъ Христа (XIX, 25), приходитъ ко гробу (конечно, съ цѣлью намаститъ тѣло Иисуса ароматами, Марк. XVI, 1), когда еще было темно. Она пошла не одна, а съ другими женами, какъ видно изъ словъ ея: «не знаемъ» (ст. 2); но, по сообщенію Іоанна, она упредила другихъ женъ и одна пришла ко гробу, гдѣ и увидѣла, что камень, закрывавшій гробицу, былъ отваленъ.

2. Марія, подумавъ, что камень отваленъ людьми, которые куда то перенесли тѣло Христа, спѣшитъ извѣстить объ этомъ наиболѣе уважаемыхъ ею учениковъ Христа—Петра и Іоанна (который и здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, не называетъ себя по имени).—*Не знаемъ*. Она очевидно говоритъ такъ потому, что ей было неизвѣстно о томъ, что другія жены, пришедшія послѣ нея ко гробу, увидѣли здѣсь Ангеловъ, возвѣстившихъ имъ, что Христосъ воскресъ (см. Мате. XXVIII, 5—8 и парал.).

3—5. Петръ и Іоаннъ быстро пошли ко гробу, даже побѣжали—прибавляетъ Іоаннъ. Потому ли, что Іоаннъ былъ моложе Петра, или же какъ болѣе Петра спѣшившій узнать, въ чемъ дѣло, первый обогналъ второго. Но онъ не вошелъ въ самую гробицу изъ естественнаго чувства страха предъ тайною смерти. Наклонившись къ могилѣ, онъ замѣтилъ только пелены, т. е. полотняныя повязки или биты, которые обыкновенно крѣпко охватывали члены тѣла умершаго (ср. XI, 44).

6—7. Іоаннъ только бросилъ мимолетный взглядъ на пелены (какъ пока-

главѣ Его, не съ пеленами лежащій, но особо свитый на другомъ мѣстѣ.

8. Тогда вошелъ и другой ученикъ, прежде пришедшій ко гробу, и увидѣлъ и увѣровалъ;

9. ибо они еще не знали изъ писанія, что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ.

10. Итакъ ученики опять возвратились къ себѣ.

11. А Марія стояла у гроба и плакала; и когда плакала, наблюнулась во гробъ

12. и видѣть двухъ Ангеловъ, въ бѣломъ одяніи сидящихъ, одного у главы и другаго у ногъ, гдѣ лежало Тѣло Иисуса.

13. И они говорятъ ей: жена! что ты плачешь? Говорить имъ: унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его.

вывааетъ употребленный о немъ глаголь βλέπει, ст. 5-й), а Петръ, какъ человекъ болѣе рѣшительный, вошелъ въ самую гробницу и здѣсь не нашелъ ничего, кромѣ пеленъ и головного платка, который въ свитомъ видѣ лежалъ отдѣльно отъ пеленъ. Петръ разсмотрѣлъ это со вниманіемъ (θεωρεῖ), но не пришелъ къ какому либо опредѣленному рѣшенію по вопросу о томъ, что же сталося съ тѣломъ Христа.

8—10. Тогда и Иоаннъ осмѣлился войти внутрь гробницы и, увидѣвъ то же, что увидѣлъ Петръ, увѣровалъ въ то, что Христосъ воскресъ. Онъ понималъ, что здѣсь не могло имѣть мѣста похищеніе тѣла, такъ какъ похититель не имѣлъ бы времени снимать со Христа пелены, плотно прилипшія къ тѣлу, да еще притомъ скатывать ихъ. О томъ, увѣровалъ ли въ воскресеніе Христа Петръ, Иоаннъ ничего не говоритъ, и поэтому одни толкователи (напр. еп. Михаилъ), принимая во вниманія сообщеніе ев. Луки, по которому Петръ пошелъ отъ гроба, *идяся самъ въ себѣ бывшему* (XXIV, 12), полагаютъ, что Петръ въ тотъ моментъ еще не увѣровалъ, а увѣровалъ послѣ (Лук. XXIV, 34), другіе же (напр. Цанъ) думаютъ, что вмѣстѣ съ Иоанномъ увѣровалъ и Петръ, такъ какъ Иоаннъ о себѣ и о Петрѣ говоритъ, что до сихъ поръ они еще не могли найти въ Писаніи указаній на то, что Христу подобаеъ воскреснуть изъ мертвыхъ. То обстоятельство, что послѣ этого посѣщенія гроба Петръ не пошелъ разыскивать тѣла Христа, а отправился домой вмѣстѣ съ Иоанномъ, заставляетъ признать болѣе вѣроятнымъ второе мнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, при своемъ пыломъ и стремительномъ характерѣ, Петръ непременно долженъ бы отправиться на поиски тѣла Христова, если бы у него было хотя малѣйшее подозрѣніе, что тѣло куда нибудь унесено (ср. поступокъ учениковъ пр. Или, 4 Цар. II, 16).—*Они еще не знали...* Какъ и другіе іудеи, ученики Христа, до Его воскресенія, не представляли себѣ, что Мессія долженъ умереть и, слѣд., не думали даже о какомъ либо Его воскресеніи (ср. Марк. IX, 10). Христосъ же говорилъ, по Иоанну, о воскресеніи Своемъ только образами (Иоан. II, 19; X, 18).

11—13. Обходя молчаніемъ второстепенный вопросъ о томъ, какъ Марія Магдалина снова очутилась у гроба, евангелистъ сообщаетъ, что она стояла у гроба и плакала. Также какъ и Иоаннъ, она наклонилась ко гробу и въ это время увидѣла двухъ Ангеловъ, сидѣвшихъ тамъ (ср. Лук. XXIV, и Матѣ. XXVIII, 3). Небесные посланники спрашиваютъ ее о причинѣ ея слезъ и Марія имъ отвѣчаетъ, какъ простымъ людямъ, не догадываясь, что предъ нею—Ангелы, потому что едва ли она сочла бы нужнымъ сообщать о пропажѣ тѣла Христова тѣмъ, которые, конечно, сами знали о томъ, что случилось на самомъ дѣлѣ. Если Иоаннъ упоминаетъ здѣсь о явленіи Ангеловъ, то имѣеть, вѣроятно, при этомъ цѣлью показать, какъ Христосъ прославленъ былъ съ самаго момента воскресенія: объ этомъ прославленіи лучше всего

14. Сказавши сіе, обратилась назадъ и увидѣла Іисуса стоящаго; но не узнала, что это Іисусъ.

15. Іисусъ говоритъ ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовникъ, говоритъ ему: господинъ! если ты вынесъ Его, свяжи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его.

16. Іисусъ говоритъ ей: Марія!

Она обратившись говорить Ему: Раввунн! что значитъ: Учитель!

17. Іисусъ говоритъ ей: не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ въ Отцу Моему; а иди къ братьямъ Моимъ и свяжи имъ: восхожу въ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему.

свидѣтельствовало появленіе Ангеловъ. Почему же не видали Ангеловъ Петръ и Іоаннъ? На этотъ вопросъ можно отвѣчать только предположительно. Вѣроятно, отъ нихъ, какъ отъ апостоловъ, требовалась вѣра, не нуждающаяся въ тѣхъ чрезвычайныхъ ангельскихъ явленіяхъ, которыхъ удостоились Марія и другія жены (ср. Лук. XXIV, 4—11).

14—16. Давши отвѣтъ Ангеламъ, Марія отвернулась отъ гроба, потому что убѣдилась, что тѣла Христова во гробѣ нѣтъ. Въ это время она увидѣла Іисуса, стоящаго по близости къ ней. Она не узнала Его, вѣроятно, потому, что глаза ея были удержаны, какъ и у двухъ учениковъ, шедшихъ въ Эммаусъ (Лук. XXIV, 16). На вопросъ Христа, кого она ищетъ, Марія, считая Христа садовникомъ, проситъ ей сказать, гдѣ онъ положилъ Его (она не говоритъ—кого, предполагая что садовникъ былъ занятъ перенесеніемъ тѣла Христова и знаетъ, о чемъ спрашиваетъ Марія). Вѣроятно, не сразу получила отвѣтъ Марія на свой вопросъ: она снова смотрѣла на гробъ, когда Христова назвала ее по имени. Тонъ, какимъ произнесъ свое обращеніе къ Маріи Христосъ, сразу далъ ей возможность узнать Его, и она въ радости воскликнула: *Раввунн!* Хотя Іоаннъ переводитъ это слово такъ же какъ слово: *Равви*, однако несомнѣнно, что въ устахъ Маріи это наименованіе имѣло особое значеніе. Дѣло въ томъ, что въ древне-еврейской литературѣ слово: *Раббанъ* означало не учителя-книжника, а равнялось выраженію: *Адонъ-владыка* (Цанъ, стр. 664). Марія, называя такъ явившагося ей живимаго Христа, очевидно призываетъ въ Немъ Владыку жизни.

17. Вѣроятно, Марія въ неожиданной радости бросилась къ Христу, чтобы схватиться за ноги Его. Этимъ и можно только объяснить обращенныя къ ней слова Христа: *не прикасайся ко Мнѣ* (точнѣе: не берись за Меня, не удерживай, ср. значеніе употребленнаго здѣсь глагола *אָטַעַדָא* съ ев. Мате. VIII, 15; IX, 20; Лук. XXII, 51). Причина, по которой Христосъ воспрещаетъ Маріи обнять ноги Его, заключается въ томъ, что Онъ еще не восшелъ къ Отцу Своему. Этимъ Онъ даетъ понять Маріи, что для возобновленія личнаго общенія съ Нимъ вѣрующимъ еще не приспѣло время: это общеніе станетъ возможнымъ только тогда, когда Онъ снова войдетъ въ то состояніе, въ какомъ находился предъ тѣмъ, какъ пришелъ въ міръ (ср. VI, 62). А это являлось необходимымъ для того, чтобы могла исполниться воля Божія о спасеніи *всего* человѣчества. Марія, какъ бы удерживая Христа въ кругу прежнихъ Его учениковъ, мѣшала тому, чтобы границы общенія Христа съ человѣчествомъ расширились до тѣхъ предѣловъ, какіе Онъ имѣлъ въ виду, когда говорилъ, что Онъ *всѣхъ привлечетъ къ Себѣ* (Іоан. XII, 32). Только послѣ вознесенія Христа всякій вѣрующій въ Него можетъ никому не мѣшая, наслаждаться общеніемъ съ Нимъ (III, 15).—*Иди къ братьямъ Моимъ...* Не удерживать Христа здѣсь на землѣ должна Марія, а идти къ Его братьямъ—такъ называетъ Христосъ Своихъ учениковъ для

того, чтобы показать Свою особую близость къ нимъ (ср. выраженіе «друзья» въ гл. XV, 13—15) и сказать имъ, что Онъ *восходитъ теперь* (ἀναβαίνο—наст. время) къ Своему Отцу и Богу, Который въ тоже время есть ихъ Отецъ и Богъ. Христосъ очевидно говоритъ здѣсь не о томъ восхожденіи, которое должно было совершиться черезъ сорокъ дней. По представленію Іоанна, Христосъ явился Маріи Магдалинѣ въ тотъ моментъ, когда только что покинулъ гробъ. Онъ воскресъ, но еще не прославленъ—прославленіе воспослѣдуетъ тотчасъ же, и, повидимому, Онъ и Маріи явился для того, чтобы послать ее къ ученикамъ съ возвѣщеніемъ, что сейчасъ должно совершиться то прославленіе Христа, о которомъ Онъ имъ неоднократно говорилъ прежде, какъ о самомъ важномъ событіи, которое должно повести за собой и ихъ собственное прославленіе (ср. XVI, 7, 22). Какъ бы желая показать, что Онъ еще не вошелъ въ состояніе божественнаго прославленія, Христосъ здѣсь называетъ Отца *Своимъ Богомъ*: такого выраженія Онъ не употребляетъ нигдѣ въ другихъ рѣчахъ Своихъ, имѣющихся у Іоанна. Однако Христосъ говоритъ отдѣльно о Своемъ отношеніи къ Богу и отдѣльно объ отношеніи къ Богу учениковъ: этимъ Онъ показываетъ, что Онъ есть Сынъ Божій Единородный, Который сокрылъ вѣчную славу Свою въ состояніи воплощенія и снова идетъ принять ее, какъ нѣчто отъ вѣка Ему принадлежащее—принять именно, какъ Богочеловѣкъ, чтобы и немощная человѣческая природа удостоилась съ Нимъ прославленія. Отсюда и наименованіе апостоловъ *братьями* Христа принимаетъ особый смыслъ: Христосъ какъ бы хочетъ сказать этимъ, что и апостоламъ предстоитъ, благодаря прославленію Христа, также прійти нѣкогда къ Отцу и войти въ славу Христову (ср. Іоан. III, 2; Евр. VI, 20) ¹⁾.

¹⁾ У отцовъ Церкви и нашихъ православныхъ экзегетовъ не усматривается единства въ изъясненіи словъ Христа, обращенныхъ къ Маріи Магдалинѣ (ст. 17). По толкованію Іоанна Златоуста, Христосъ внушаетъ Маріи, чтобы она обращалась теперь съ Нимъ съ большимъ благоговѣніемъ, такъ какъ Онъ сталъ по плоти гораздо совершеннѣйшимъ. Такимъ образомъ, по Златоусту, прославленіе тѣла Христова уже совершилось... Кириллъ Алекс. объясняетъ запрещеніе Христа прикасаться къ нему тѣмъ, что Марія, какъ не получившая еще очищающей благодати Св. Духа, не должна была прикасаться къ святѣйшему тѣлу Господа. Слѣдов., и по мысли Кирилла, тѣло Христа стало святѣйшимъ или прославленнымъ уже съ самаго момента воскресенія. Еп. Михаилъ находитъ здѣсь указаніе на то, что Христосъ находился «въ томъ же самомъ тѣлѣ». Архiep. Иннокентій выражается еще опредѣленнѣе въ томъ же духѣ: «пріятіе Маріею Господа за вертоградара показываетъ, что слава воскресенія была уже сокрыта подъ кровомъ плоти, хотя торжественно прошедшей вратами смерти, но еще не возведенной на всю высоту небеснаго величія». Подъ «восхожденіемъ» же Иннокентій понимаетъ «временное восхожденіе въ міръ горній», куда долженъ былъ явиться Христосъ въ воскресимъ тѣломъ, какъ побѣдитель ада и смерти, для отдачіи отчета въ Своемъ великомъ дѣлѣ, для показанія Себя (I Тим. III, 16) духамъ славы (Собр. соч. *Иннокентія* изд. 1875 г. т. 5 стр. 240 и т. 10 стр. 338). Въ общемъ согласенъ съ Иннокентіемъ *Властовъ*, который говорить, что процессъ прославленія тѣла Христова еще только *совершался* въ тотъ часъ, когда Онъ говорилъ съ Маріею. Когда же Господь явился ученикамъ Своимъ и позволилъ имъ коснуться Себя, прославленіе уже совершилось (т. 2-й стр. 248). Изъ защитниковъ противоположнаго мнѣнія слѣдуетъ упомянуть о Р. Д. (*Романъ Левитскій*, пр.-доцентъ М. Д. Авад.), который говорить, что допускать, будто тѣло Христа тотчасъ по воскресеніи *еще не вошло* отрѣшилось отъ условій земнаго матеріальнаго бытія, значитъ допускать, что смерть Христа не была полною, дѣйствительною смертію, а воскресеніе Его не было упраздненіемъ самаго жала смерти, рѣшительною побѣдою надъ нею, уничтоженіемъ всей ея власти. («Тѣло воскресшаго Господа» въ Прав. Обзор. 1880 г.

18. Марія Магдалина идетъ и возвѣщаетъ ученикамъ, что видѣла Господа, и что Онъ это сказалъ ей.

19. Въ тотъ же первый день недѣли вечеромъ, когда дверь дома, гдѣ собирались ученики Его, были заперты, изъ опасенія отъ Іудеевъ,

пришелъ Іисусъ и сталъ посреди и говорить имъ: миръ вамъ!

20. Сказавъ это, Онъ показалъ имъ руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидѣвши Господа.

21. Іисусъ же сказалъ имъ вто-

18. Марія идетъ и возвѣщаетъ о томъ, что Христосъ ей явился и передаетъ его слова, обращенныя къ ней. Нѣкоторые толкователи, на основаніи показанія ев. Марка, полагаютъ, что ученики не повѣрили Маріи (Марк. XVI, 11). Это мнѣніе должно признаться правильнымъ, хотя Іоаннъ самъ и не говоритъ о томъ, какъ принята была ученикамъ вѣсть о воскресеніи. Если Луки утверждаетъ, что по Іоанну апостолы представляются по вѣрнѣйшими Маріи (Петръ и самъ Іоаннъ уже—говоритъ Луки—увѣровали, а прочіе ученики безъ страха и съ радостью приняли явившагося къ нимъ Христа), то это утвержденіе разбивается о прямое показаніе ев. Марка. Конечно, впрочемъ, изъ числа неповѣрившихъ Маріи учениковъ нужно исключить Петра и Іоанна.

19—20. Здѣсь говорится (до 24-го ст.) о явленіи воскресшаго Христа ученикамъ вечеромъ того же перваго дня недѣли. Подробнѣе объ этомъ явленіи сообщаетъ ев. Лука (XXIV, 36 и сл.). Іоаннъ прибавляетъ только къ сказанному Лукою нѣкоторыя подробности. Такъ, онъ говоритъ, что въ это время двери дома, гдѣ были собраны ученики, были заперты изъ опасенія, какъ бы іудеи не ворвались неожиданно для того, чтобы схватить учениковъ Христа. Упомянувъ объ этомъ обстоятельстве, Іоаннъ, очевидно, хочетъ отмѣтить, что, если Христосъ все-таки явился среди учениковъ, то, значить, прославленіе Его по тѣлу, по человечеству, уже совершилось: Его уже не задерживаютъ запертыя двери, и тѣло Его свободно проходитъ чрезъ стѣны. Затѣмъ одинъ Іоаннъ говоритъ о томъ, что Христосъ показалъ ученикамъ бокъ Свой (у Луки вмѣсто этого упомянуты ноги¹). Если же Іоаннъ не упоминаетъ о недоумѣніи и испугѣ учениковъ при видѣ явившагося имъ таеъ неожиданно Христа (ср. Лук. XXIV, 37) и говоритъ только о радости, какую они при этомъ почувствовали, то это объясняется, конечно, обычнымъ методомъ Іоанна—опускать подробности событій, извѣстныя изъ синаоптичскихъ евангелій. О радости же апостоловъ, о которой упомянуто и у Луки (ст. 41), онъ повторяетъ съ цѣлью показать здѣсь исполненіе обѣщанія, даннаго Христомъ ученикамъ въ прощальной бесѣдѣ (Іоан. XVI, 20—22). Замѣтить нужно, что Христосъ несомнѣнно указывалъ на Свои раны, причиненныя Ему гвоздями и копьемъ,—показывалъ съ тою цѣлью, чтобы удостовѣрить учениковъ, что предъ ними стоитъ именно ихъ распятый Учитель. Конечно, Іоаннъ и жены, стоявшія при крестѣ, уже повѣдали апостоламъ, какъ воинъ пронзилъ копьемъ бокъ Христа, чего сами апостолы не видѣли.

21. Такъ какъ ученики, оставивши своего Учителя и Господа въ часы Его страданій, этимъ самымъ какъ бы отказались и отъ порученнаго имъ дѣла распространенія въ мірѣ ученія Христова (Іоан. XVII, 18), то Христосъ теперь снова возстанавливаетъ имъ въ ихъ достоинствѣ и уничижаетъ

стр. 632). Но всѣ недоумѣнія, которыя онъ высказываетъ по поводу такого толкованія, отпадаютъ, если держаться взгляда *Властова*, что прославленіе Господа продолжалось только нѣсколько часовъ по воскресеніи...

¹) У Іоанна, по лучшимъ кодексамъ, читается: «руки и бокъ»—выраженіе «ноги» опускается (Tischendorf).

речно: миръ вамъ! какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ.

22. Сказанъ это, дунулъ и говорить имъ: примите Духа Святаго:

23. кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся.

24. Ома же, одинъ изъ двѣнадцати, называемый близнецъ, не былъ тутъ съ ними, когда приходилъ Иисусъ.

25. Другіе ученики сказали ему: мы видѣли Господа. Но онъ сказалъ имъ: если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не

всякія возникшія въ нихъ сомнѣнія относительно своего права быть апостолами, говоря, что Онъ посылаетъ ихъ такъ же, какъ Его самого послалъ Отецъ. Этимъ Онъ уже даетъ имъ понять, что Онъ посылаетъ ихъ во всеоружіи для того, чтобы они могли осуществить возложенную на нихъ миссію, какъ и Его Отецъ послалъ со всею силою Духа (Іоан. III, 34).

22—23. Для укрѣпленія учениковъ Христосъ сообщаетъ имъ даръ Св. Духа, при чемъ употребляетъ и виѣшній знакъ (символь)—дуновение. Нѣкоторые древніе толкователи и видѣли здѣсь только одинъ символъ. Такъ, Теодоръ Мопсуетскій былъ осужденъ на пятомъ вселенскомъ соборѣ за то, что утверждалъ, будто бы Христосъ въ первомъ явленіи ученикамъ не далъ имъ Духа Святаго, а сдѣлалъ только видъ, что вдохнулъ въ нихъ этотъ Духъ (пр. 22-е). Въ наше время Цанъ возобновилъ эту ересь, утверждая, что въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ Христосъ только говоритъ о будущемъ ниспосланіи Духа. Дуновение, которое здѣсь употребляетъ Христосъ, есть, по Цаву, только символъ. Оно не дало апостоламъ никакихъ особыхъ силъ и іерархическихъ преимуществъ. Если имъ предоставляется здѣсь право отпускать и не отпускать грѣхи, то не въ таинствѣ исповѣди, о которомъ здѣсь и рѣчи нѣтъ, а только посредствомъ возвѣщенія всѣмъ людямъ той великой истины, что огниѣ во Христѣ всякій можетъ получить отпущеніе грѣховъ подъ условіемъ покаянія и вѣры, какія требуются отъ вступающихъ въ Церковь Христову... Но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться. Нужно слѣшекомъ много фантазіи для того, чтобы въ предоставленіи апостоламъ права *вязать и рѣшать* видѣть порученіе возвѣщать Евангеліе. Такое порученіе Христосъ выражалъ прямо (ср. Мате. XXVIII, 19, 20). Притомъ нѣтъ ни одного случая въ евангеліяхъ, когда бы Христосъ употреблялъ символъ, не заключающій въ себѣ дѣйствительнаго содержанія. Болѣе правдоподобнымъ представляется взглядъ Б. Вейса, по которому здѣсь Христосъ подаетъ не того Духа, Котораго Онъ обѣщалъ *всѣмъ вѣрующимъ* (Іоан. VII, 49), а *особый даръ*, предназначенный только для апостоловъ и, конечно, ихъ преемниковъ. Что же касается права вязать и рѣшать, то, давая теперь ученикамъ Своимъ это право, Христосъ исполнялъ этимъ Свое обѣщаніе, данное Имъ нѣкогда въ лицѣ Петра всѣмъ апостоламъ (Мате. XVI, 19). Но въ такомъ случаѣ нельзя не согласиться съ тѣми богословами (напр. съ Луазу), которые говорятъ, что этимъ дарованіемъ Духа и власти вязать и рѣшать Христосъ открываетъ начало существованію Церкви.

24—25. Послѣ этого явленія апостолы сами являются вѣстниками воскресенія. Они съ радостью сообщаютъ о воскресеніи Христа ап. Томѣ, который вѣроятно уходилъ въ день воскресенія изъ Іерусалима и не удостоился видѣть Воскресшаго. Ома не вѣритъ ихъ разказу о томъ, что они видѣли именно Христа и раны на рукахъ и въ боку Его. Онъ самъ лично хочетъ видѣть и даже осязать эти раны—упрямство его характера (ср. XI, 16; XIV, 15) сказалось въ настоящемъ случаѣ съ особою силою!

вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его, не повѣрю.

26. Послѣ восьми дней опять были въ домѣ ученики Его, и Фома съ ними. Пришелъ Иисусъ, когда двери были заперты, сталъ посреди нихъ и сказалъ: миръ вамъ!

27. Потомъ говоритъ Фомѣ: подай перстъ твой сюда, и посмотри

руки Мои; подай руку твою и вложи въ ребра Мои; и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ.

28. Фома сказалъ Ему въ отвѣтъ: Господь мой и Богъ мой!

29. Иисусъ говоритъ ему: ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе.

26—27. Восемь дней пробылъ Фома въ такомъ состояніи. Въ слѣдующее послѣ перваго воскресенія воскресеніе онъ былъ уже вмѣстѣ съ учениками (вся обстановка здѣсь почти та-же, что въ первомъ явленіи Христа и потому можно полагать, что и второе явленіе имѣло мѣсто такъ же въ Іерусалимѣ, а не въ Галилеѣ, какъ думаетъ *Цанъ*). Послѣ привѣтствія, Христосъ обращается къ Фомѣ съ требованіемъ—своими собственными перстами дотронуться (такой смыслъ имѣетъ здѣсь выраженіе: *посмотри*) до Его рукъ, на которыхъ оставались слѣды пробитія гвоздями, а потомъ рукою своею освидѣтельствовать рану отъ удара копьемъ, находившуюся въ боку у Христа. Повторяя съ точностью требованіе, которое высказалъ самъ Фома въ присутствіи учениковъ, но котораго не слышалъ Христосъ, Господь уже этимъ Своимъ прозрѣніемъ оказываетъ благотворное дѣйствіе на душу Фомы (ср. слова, сказанныя Нафанаилу при его призваніи Іоан. I, 48).—*Не будь невѣрующимъ...* Эти слова нѣкоторые толкователи почему то изъясняютъ въ смыслѣ приглашенія Фомѣ: изъ двухъ путей (пути, которые лежали предъ нимъ—вѣры и невѣрія выбрать первый путь (отчасти такого взгляда держится еп. Михаилъ). Но, изъ сообщенія Іоанна ясно видно, что Фома уже сталъ на путь невѣрія: онъ не повѣрилъ даже согласному свидѣтельству своихъ товарищей, утверждавшихъ, что они видѣли Господа (ст. 25).

28—29. Слова Воскресшаго одержали побѣду надъ упорнымъ сердцемъ Фомы. Онъ забылъ о своемъ прежнемъ требованіи и не хочетъ уже осязать ранъ на тѣлѣ Христа. А что Фома дѣйствительно не воспользовался позволеніемъ Христа—это видно не только изъ того, что Іоаннъ не говоритъ объ освидѣтельствованіи имъ этихъ ранъ, но также изъ того, что онъ называетъ исповѣданіе Фомы прямымъ непосредственнымъ отвѣтомъ, какой данъ былъ Фомою на предложеніе Господа (*сказалъ въ отвѣтъ*).—*Господь мой и Богъ мой!* Фома, приведя себя на память все, что прежде Христосъ говорилъ о Своемъ отношеніи къ Отцу (напр. VІІІ, 58; X, 29—38 и др.), а также различные проявленія чудодѣйственной силы Христа, выражаетъ теперь открытое исповѣданіе своей вѣры во Христа не только какъ въ своего Господа—такъ ученики называли Христа и прежде (Матѣ. XXI, 3),—но и какъ въ Бога. Онъ не ограничивается даже наименованіемъ «Сынъ Божій», потому что наименованіе можно было понять и въ переносномъ смыслѣ, а прямо называетъ Христа *Богомъ*—конечно принявшимъ человѣческую плоть.—*Ты постырился...* Христосъ утверждаетъ исповѣданіе Фомы, какъ бы говоря, что Фома, повѣривъ въ Божественность Христа, поступилъ вполне правильно. Господь однако этимъ указаніемъ на путь, какимъ Фома пришелъ въ вѣрѣ въ Него—путь личнаго удостовѣренія, вовсе не унижаетъ Фому предъ прочими учениками: вѣдь и они раньше тоже не повѣрили свидѣтельству женщины (Марк. XVI, 13) и убѣдились только уже тогда, когда Господь явился Петру (Лук. XXIV, 34). Впрочемъ въ ублаженіи Господомъ тѣхъ, которые

30. Много сотворилъ Иисусъ предъ учениками Своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не написано въ книгѣ сей;

31. сіе же написано, дабы вы вѣрвали, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его.

ГЛАВА XXI.

1. Послѣ того опять явился Иисусъ ученикамъ Своимъ при морѣ Тиверіадскомъ. Явился же такъ: 2. были вмѣстѣ Сямонъ Петръ,

увѣруютъ въ Него не видя Его—I. Христосъ, конечно, имѣлъ здѣсь въ виду христіанъ будущихъ временъ—лежитъ мягкій упрекъ Өомѣ за то, что онъ пожелалъ имѣть болѣе осязательныя доказательства воскресенія Христа, чѣмъ какія соблагволили дать людямъ Богъ.

30—31. Здѣсь Іоаннъ даетъ первое заключеніе къ своему евангелію. Онъ замѣчаетъ, имѣя въ виду неполноту своего повѣствованія о жизни Христа, что Христосъ совершилъ и много *другихъ чудесъ* или правильнѣе знаменій (*σημεία*), которыя однако не упомянуты *въ этой книгѣ*, т. е. въ его евангеліи. Чудеса или знаменія Господь совершалъ *предъ учениками Своими*. Это не значитъ, чтобы и весь народъ не былъ ихъ свидѣтелемъ, а сказано Іоанномъ для того, чтобы внушить своимъ читателямъ—христіанамъ довѣріе къ апостоламъ, которые были руководителями христіанъ, чтобы выяснитъ, что проповѣдь апостоловъ о Христѣ какъ о Богѣ воплотившемся основана на многочисленныхъ свидѣтельствахъ, какія далъ имъ о Своемъ божественномъ достоинствѣ Христосъ.—*Сіе же*—т. е. имѣющіяся у Іоанна повѣствованія о знаменіяхъ совершенныхъ Христомъ.—*Дабы вы вѣрвали*. Такъ какъ Іоаннъ писалъ евангеліе уже для вѣрующихъ во Христа, то правильнымъ будетъ признать здѣсь другое чтеніе: *дабы вы вѣрвали*, т. е. продолжали вѣрвать (*ἵνα πιστεύητε*, а не *πιστεύετε*): такое чтеніе подтверждается и болѣе авторитетными древними кодексами (см. у Тишеидорфа). Вѣрвать же нужно по апостолу въ то, *что Иисусъ есть Христосъ*, Мессія, котораго ожидали іудеи, и въ тоже время *Сынъ Божій*, какимъ іудеи не захотѣли Его признать и Котораго послѣ не видѣли во Христѣ многіе христіанскіе еретики. Только такая вѣра во Христа какъ Сына Божія и можетъ дать человѣку вѣчную жизнь. Эта жизнь получается *во имя Его*—правильнѣе: жизнь имѣется, заключается *въ имени Его*. Разъ мы нашли во Христѣ истиннаго Сына Божія, то мы чрезъ это имѣемъ уже истинную, вѣчную жизнь (ср. I, 12).

XXI.

Явленіе воскресшаго Христа на морѣ Тиверіадскомъ (1—14). Чудесный ловъ рыбы и обѣдъ при морѣ (15—23). Предсказаніе о судьбѣ Петра и Іоанна (24—26). Второе заключеніе къ евангелію.

1. *Послѣ того*, т. е. послѣ событій, описанныхъ въ XX-й главѣ.—*Опять явился Иисусъ*... Какъ видно изъ 14-го ст., это явленіе было уже третьимъ въ ряду явленій, бывшихъ ученикамъ. Первое имѣло мѣсто въ первый день во воскресеніи, второе—въ осьмой (XX, 19 и 26).—*При морѣ Тиверіадскомъ*—объясн. см. VI, 1.

2. Всего при морѣ было въ это время семь учениковъ Христовыхъ—пять апостоловъ, которые всѣ названы по именамъ (впрочемъ себя и брата

и Ѳома, называемый близнецъ, и Наеанаилъ изъ Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое другихъ изъ учениковъ Его.

3. Симонъ Петръ говоритъ имъ: иду ловить рыбу. Говорятъ ему: идемъ и мы съ тобою. Пошли и тотчасъ вошли въ лодку, и не поймали въ ту ночь ничего.

4. А когда уже настало утро, Іисусъ стоялъ на берегу; но ученики не узнали, что это Іисусъ.

5. Іисусъ говоритъ имъ: дѣти! есть ли у васъ какая пища? Они отвѣчали Ему: нѣтъ.

6. Онъ же сказалъ имъ: закиньте сѣть по правую сторону лодки, и

поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить *сѣти* отъ множества рыбы.

7. Тогда ученикъ, котораго любилъ Іисусъ, говоритъ Петру: это Господь. Симонъ же Петръ, услышавъ, что это Господь, опоясался одеждою, ибо онъ былъ нагъ, и бросился въ море.

8. А другіе ученики приплыли въ лодкѣ,—ибо не далеко были отъ земли, локтей около двухсотъ,—таща сѣть съ рыбою.

9. Когда же вышли на землю, видятъ разложенный огонь, и на немъ лежащую рыбу и хлѣбъ.

10. Іисусъ говоритъ имъ при-

своего Іакова Іоаннѣ, по обычаю своему, называетъ только по отчеству) и двое другихъ, можетъ быть даже не изъ числа апостоловъ.

3. Апостолы очевидно принялись за свои прежнія занятія, такъ какъ еще не получили окончательнаго уполномочія на проповѣданіе Евангелія. Петръ—очевидно вечером—отправляется на море ловить рыбу и къ нему присоединяются шестеро другихъ учениковъ. Какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа, всѣ они помѣстились въ одной лодкѣ, имѣя одну сѣть.

4. Проведши дѣлбу ночь на морѣ и ничего не поймавши, ученики ранимъ утромъ увидѣли, что кто то стоитъ на берегу. Это былъ Іисусъ, котораго, за дальностью разстоянія, ученики не узнали.

5. Господь обратился къ ученикамъ, когда тѣ стали подъѣзжать къ берегу, съ вопросомъ: не имѣютъ ли они чего нибудь съѣстнаго—конечно, имѣя въ виду, что они поймали сколько нибудь рыбы. Ученики занятые, вѣроятно собираемъ сѣти, не глядѣли на спрашивавшаго и коротко отвѣтили отрицательно на его вопросъ.

6. Господь даетъ тогда имъ совѣтъ еще разъ забросить сѣть и именно по правую сторону лодки—тогда они поймаютъ. Полагая, что предъ ними стоитъ человекъ опытный въ рыбной ловлѣ, ученики слѣдуютъ его совѣту и захватываютъ сѣтью огромное количество рыбы.

7—8. Видя необычайное быстрое исполненіе словъ незнакомца, Іоаннѣ первый призналъ въ этомъ незнакомцѣ снова явившагося Господа. При томъ ему могъ придти на память другой подобный случай (Лук. V, 1—11). Но тогда какъ самъ Іоаннѣ остался съ другими учениками, чтобы помочь имъ управиться съ такимъ богатымъ уловымъ, Петръ, всегда стремительный въ своей любви ко Христу, вылѣзаетъ изъ лодки, чтобы доплыть поскорѣе до берега и придти къ Іисусу. Такъ какъ онъ ловилъ рыбу въ одной рубашкѣ, то, изъ уваженія къ Господу, онъ надѣлъ при этомъ на себя нѣчто въ родѣ короткой блузы, какуя носили сирійскіе и финикійскіе рыбаки (Ѳеофилактъ) и крѣпко подпоясалъ поясомъ (*наимъ* же онъ называетъ именно потому, что былъ въ одной рубашкѣ или хитонѣ)—200 локтей—о локтѣ см. Мате. VI, 22).

9—11. Евангелистъ не говоритъ, чтобы Петръ, поспѣвшій къ Іисусу, началъ съ Нимъ какую нибудь бесѣду. Можетъ быть, онъ самъ и не помыслилъ обратиться ко Христу съ какимъ нибудь вопросомъ и ждалъ, стоя у воды,

несите рыбы, которую вы теперь поймали.

11. Симонъ Петръ пошелъ и вытащилъ на землю сътъ, наполненную большими рыбами, *которыхъ было* сто пятьдесятъ три; и при такомъ множествѣ не прорвалась сътъ.

12. Исусъ говоритъ имъ: придите, обѣдайте. Изъ учениковъ же никто не смѣлъ спросить Его: кто Ты? зная, что это Господь.

13. Исусъ приходитъ, беретъ хлѣбъ и даетъ имъ, также и рыбу.

14. Это уже въ третій разъ явился Исусъ ученикамъ Своимъ по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ.

15. Когда же они обѣдали, Исусъ говоритъ Симону Петру: Симонъ Ионинъ! любишь ли ты Меня больше, нежели они? *Петръ* говоритъ Ему; такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя, *Исусъ* говоритъ ему: паси агнцевъ Моихъ.

когда подѣдутъ другіе апостолы. Господь же не начинать съ Нимъ бесѣды. Когда же остальные ученики вышли на берегъ, то увидѣли, что на разложенномъ огнѣ уже поджаривается рыба, а около огня лежитъ хлѣбъ. Христосъ однако требуетъ, чтобы они принесли и пойманной ими рыбы. Тогда Петръ какъ главный между рыбаками (ср. ст. 3), пошелъ или точнѣе, взошелъ, поднялся на берегъ по выше (*ἀνέβη*) онъ стоялъ у самой воды какъ бы стѣсняясь приблизиться къ мѣсту, гдѣ стоялъ Христосъ и вытащилъ сътъ, которую привели къ самому берегу его сотоварищ. Иоаннъ замѣтилъ, что всѣхъ рыбъ апостолы насчитали въ сѣти 153—это, очевидно, было уделью необыкновенный. Кромѣ того особенно удивило Иоанна то обстоятельство, что сътъ не прорвалась отъ такой большой тяжести.

12—14. Благоговѣйный страхъ не позволялъ ученикамъ самимъ начать бесѣду со Христомъ, когда Онъ пригласилъ ихъ обѣдать. Господь при этомъ ничего не сказалъ ученикамъ о цѣли Своего явленія, но тѣ и безъ особыхъ объясненій должны были понять смыслъ всего происшедшаго. Чудесный уловъ рыбы предугазывалъ имъ на тотъ успѣхъ, какой они будутъ имѣть въ дѣлѣ привлеченія ко Христу душъ человѣческихъ, если только во всемъ будутъ слѣдовать указаніямъ Христа. Обѣдъ, къ которому пригласилъ ихъ Христосъ, обозначалъ, во первыхъ, восстановление тѣсныхъ дружескихъ отношений между ними и Христомъ, а, во вторыхъ, служилъ ручательствомъ за то, что, въ то время когда они будутъ заняты дѣломъ проповѣди, Господь позаботится объ удовлетвореніи ихъ земныхъ нуждъ.

15. Кромѣ этой общей цѣли, настоящее явленіе имѣло и частную цѣль восстановление въ апостольскихъ правахъ ап. Петра, который отрекся отъ Христа. По окончаніи обѣда¹⁾, Господь спрашиваетъ Петра: любить ли онъ Его больше чѣмъ другіе? Конечно. Христосъ спрашиваетъ объ этомъ съ тою цѣлью, чтобы напомнить Петру его прежнее заявленіе о своей любви къ Христу (Иоан. XIII, 37). А троекратное повтореніе того же вопроса должно было напомнить Петру его троекратное отреченіе отъ Христа. Очень вѣроятно, что и костеръ, около котораго онъ теперь стоялъ, долженъ былъ привести ему на память тотъ костеръ, около котораго онъ грѣлся ночью на дворѣ первосвященника. Отвѣтъ Петра показываетъ, насколько онъ смирился: онъ уже не говоритъ о своей беззавѣтной преданности Христу, а только даетъ утвердительный отвѣтъ на вопросъ Христа. Мало того, онъ смиренно заявляетъ, что его любовь ко Христу не такая, какую Христосъ желалъ бы видѣть съ его стороны. Христосъ спрашиваетъ его, любить ли

¹⁾ Съ греч. точнѣе: когда они позавтракали (*ἤριστησαν*).

16. Еще говорить ему въ другой разъ: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня? *Петръ* говорить Ему: таеъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. *Исусъ* говорить ему: паси овецъ Моихъ.

17. Говорить ему въ третій разъ: Симонъ Іонинъ! любишь ли

ты Меня? Петръ опечалился, что въ третій разъ спросилъ его: любишь ли Меня? и сказалъ Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Исусъ говорить ему: паси овецъ Моихъ;

18. истинно, истинно говорю тебѣ: когда ты былъ молодъ, то

онъ Его любовью, которая основана на убѣжденіи въ высокихъ достоинствахъ любимаго лица, которая есть дѣло воли человека (такой смыслъ имѣтъ употребляемый здѣсь Христомъ глаголь *ἀγαπᾶν*). Петръ же въ своемъ отвѣтѣ говорить только о дружескомъ сердечномъ расположеніи своемъ ко Христу (въ такомъ смыслѣ употребляется имъ глаголь *φιλεῖν* ср. Іоан. XI, 3; 11). Однако Господь принимаетъ это исповѣданіе Петра и поручаетъ ему пасти Своихъ агнцевъ. Этимъ Петру не удается какихъ либо особыхъ полномочій, которыя выдѣляли бы его изъ числа прочихъ апостоловъ. Нѣтъ, онъ здѣсь только возстановливается въ своемъ достоинствѣ, которое онъ утратилъ вмѣстѣ съ своимъ отреченіемъ. Господь и ему, какъ прочимъ апостоламъ, поручаетъ заботы о вѣрующихъ. Замѣтить нужно, что вѣрующихъ Господь называетъ здѣсь *овцами* или агнцами, для того чтобы показать, какъ они нуждаются въ уходѣ за собою со стороны апостоловъ, а самый уходъ этотъ обозначаетъ какъ *кормленіе, питаніе* (*βοσκή ἀρνιῶν μου*).

16. Господь, очевидно нѣсколько времени спустя, снова обращается къ Петру съ тѣмъ же вопросомъ, опуская только выраженіе «больше нежели они». Онъ какъ бы хочетъ спросить Петра: имѣть ли онъ по крайней мѣрѣ ту любовь, какую должны имѣть ко Христу всѣ ученики Его? (здѣсь опять употребленъ глаголь *ἀγαπᾶν*). Но Петръ не придалъ значенія истинному смыслу вопроса Христа и даетъ отвѣтъ совершенно въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и въ первомъ случаѣ. Господь опять ничего не говоритъ Петру по поводу нѣкоторой недостаточности его отвѣта, и теперь поручаетъ ему *пасту* или точнѣе *управлять* Своими *овцами*, т. е. всѣмъ стадомъ Христовымъ (ср. X, 3—27), безъ различія возраста и силы животныхъ, составляющихъ стадо (*ποιμαίνε τὰ πρόβατά μου*).

17. Спрашивая Петра въ третій разъ Господь употребилъ для обозначенія понятія любви тотъ же глаголь, какой только что употреблялъ Петръ (*φιλεῖν*). Этимъ Господь поставилъ подъ сомнѣніе и то дружеское расположеніе, какое имѣлъ, по его собственному признанію, Петръ. Это очень огорчило Петра, и огорченіе его выразилось въ томъ, что онъ придалъ другую форму своему отвѣту. Онъ опускаетъ частицу утвержденія «такъ» и не говоритъ уже о своей любви какъ о дѣлѣ совершенно ясномъ, о которомъ Христосъ долженъ знать, а высказываетъ только увѣренность въ томъ, что Христосъ, какъ Богъ всевѣдущій, проникаетъ въ его сердце и находитъ тамъ не одни слабости, а въ тоже время и искреннюю любовь къ Нему. Господь послѣ этого скорбнаго и смиреннаго исповѣданія Петра въ третій разъ поручаетъ ему заботиться о прокормленіи Своихъ *овецъ* или точнѣе *овечекъ* (*βοσκή προβάτων*), подъ которыми Онъ разумѣетъ наиболѣе слабыхъ вѣрующихъ. Петръ самъ почувствовалъ насколько тяжело положеніе слабыхъ характеромъ—не вѣроу, потому что въ отреченіи своемъ Петръ проявилъ не слабость вѣры, а именно недостаточную твердость характера—и поэтому ему именно Господь поручаетъ укрѣплять и утѣшать тѣхъ людей, на которыхъ онъ самъ прежде походилъ.

18—19. Послѣ возстановленія Петра въ его апостольскомъ достоинствѣ,

препоясывался самъ и ходилъ, куда хотѣлъ; а когда состарѣешься, то прострешь руки твои, и другой препояшетъ тебя и поведетъ, куда не хочешь.

19. Сказалъ же это, давая разумѣть, какою смертію *Петръ* прославить Бога. И, сказавъ сіе, говоритъ ему: иди за Мною.

20. Петръ же обратившись видѣть идущаго за нимъ ученика,

котораго любилъ Иисусъ, и который на вечери, приклонившись къ груди Его, сказалъ: Господи! кто предастъ Тебя?

21. Его увидѣвъ, Петръ говоритъ Иисусу: Господи! а онъ что?

22. Иисусъ говоритъ ему: если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока прииду, что тебѣ до того? ты иди за Мною.

Христосъ предрекаетъ Петру мученическую кончину. Какъ одряхлѣвшій старецъ не можетъ уже самъ одѣться и ходить по своему желанію, а долженъ прибѣгать къ помощи другихъ и идти съ ними даже туда, куда бы ему и не хотѣлось идти, такъ наступитъ время, когда живой и привившій дѣйствовать по собственному желанію ап. Петръ долженъ будетъ идти туда, куда его поведутъ враги его, т. е. на мученическую смерть. Этою смертію Петръ прославитъ Бога, т. е. будетъ содѣйствовать умноженію числа истинныхъ чадъ Божіихъ—вѣрующихъ во Христа. Можно даже полагать, что въ изображеніи связыванія Петра и веденія его куда онъ не хотѣлъ бы идти дана картина именно распятія Петра на крестѣ. Тертуліанъ говоритъ: «тогда Петръ препоясывается другимъ, когда привязывается ко кресту (см. Scorp. 15). Наконецъ, напоминающая Петру его обѣщаніе умереть за Христа (XIII, 37) Христосъ приглашаетъ Петра слѣдовать за нимъ, т. е. какъ видно изъ контекста рѣчи (ср. ст. XXII, 23), приготовиться также пострадать какъ пострадалъ Христосъ.

20—23. вмѣстѣ съ Петромъ Господь сталъ удаляться отъ мѣста, гдѣ происходилъ обѣдъ. Петръ, вѣроятно услышавъ позади себя чья то шагъ, обернулся назадъ и увидалъ шедшаго за нимъ Іоанна. Зная, что Іоаннъ былъ особенно любимъ Господомъ, онъ естественно захотѣлъ узнать о томъ, какая судьба ждетъ этого любимѣйшаго ученика Христова. Смерть за Христа онъ считалъ отличіемъ для себя и съ удивленіемъ спрашивалъ Христа, уже ли Его любимѣйшій ученикъ не удостоится этого отличія? Петръ говорилъ такъ очевидно изъ чувства особаго расположенія къ Іоанну, съ которымъ онъ былъ особенно близокъ, какъ можно видѣть, напр., изъ того, что въ утро воскресенія они были вмѣстѣ и вдвоемъ поспѣшили ко гробу Христову.—На вопросъ Петра Господь отвѣчаетъ ему, что ему нечего заботиться объ Іоаннѣ: онъ самъ прежде всего долженъ идти за Христомъ, а что касается Іоанна, то если бы онъ остался въ живыхъ даже до второго пришествія Христова, то и это не имѣетъ отношенія къ судьбѣ ап. Петра—тотъ долженъ идти указаннымъ ему путемъ.—Эти слова Господа объ Іоаннѣ, какъ замѣчаетъ самъ евангелистъ, подали *братіямъ*, т. е. христіанамъ (ср. Фил. I, 14), поводъ говорить, что Іоаннъ не умретъ. Эти предположенія объясняются тѣмъ, что первые христіане полагали, что пришествіе Господне близко и что нѣкоторые изъ нихъ доживутъ до этого времени (см. напр. 1-е Сол. IV, 17; Іак. V, 7, 8). Особенно же то обстоятельство, что Петръ дѣйствительно умеръ тою смертію, какую предрекъ ему Господь, а Іоаннъ продолжалъ свою дѣятельность и десятка два лѣтъ послѣ смерти Петра, должно было еще болѣе укрѣпить христіанъ въ правильности ихъ предположенія. Потому то Іоаннъ и устанавливаетъ въ точности смыслъ словъ, какія сказавъ въ отношеніи къ нему Господь.—Нельзя не замѣтить здѣсь, что это

23. И пронеслось это слово между братьями, что ученикъ тотъ не умреть. Но Иисусъ не сказалъ ему, что не умреть, но: если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока прииду, что тебѣ до того?

24. Сей ученикъ и свидѣтельствуетъ о семъ и написалъ сіе;

и знаемъ, что истинно свидѣтельство его.

25. Многое и другое сотворилъ Иисусъ; но если бы писать о томъ подробно, то думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ. Аминь.

прибавленіе къ евангелію ясно показываетъ, что Іоаннъ былъ живъ въ то время, когда явилось это прибавленіе и что онъ самъ сдѣлалъ послѣднее. Въ самомъ дѣлѣ, была ли какая нужда въ разъясненіи истиннаго смысла словъ Христа, если бы Іоаннъ уже умеръ? Тогда достаточно было бы въ противовѣсъ всякимъ вымысламъ о его судьбѣ указать на то мѣсто, гдѣ онъ былъ погребенъ.

24—25. Эти стихи могутъ быть разсматриваемы во первыхъ какъ заключеніе въ одной XXI-й главѣ. Въ такомъ случаѣ они преимущественно будутъ утверждать истинность того, что сказано о судьбѣ Петра и Іоанна. Во вторыхъ здѣсь можно видѣть заключеніе ко всему евангелію, и такое мнѣніе представляется болѣе правильнымъ, такъ какъ ст. 25-й очевидно имѣетъ въ виду не одно небольшое прибавленіе къ евангелію, содержащееся въ XXI-й главѣ, а все евангеліе Іоанна. Итакъ въ заключеніи этомъ—по счету, второмъ—*сей ученикъ*, т. е. самъ Іоаннъ говорить, что онъ является свидѣтелемъ истинности всего сказаннаго въ евангеліи, что онъ именно самъ написалъ его, а затѣмъ къ его свидѣтельству присоединяютъ и свое тѣ люди, которые окружали Іоанна (*знаемъ...*), т. е. вѣроятно, нѣкоторые апостолы и другіе очевидцы описанныхъ въ евангеліи Іоанна событій. Послѣднее же замѣчаніе евангелиста о томъ, что и весь міръ не могъ бы вмѣстить въ себѣ книгъ, въ которыхъ бы содержалось все, что извѣстно было апостоламъ о Христѣ; нужно конечно понимать какъ иперболическое выраженіе.

Н. Розановъ.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ВОГОСЛОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

выпускъ тридцатый.

ТОЛКОВАЯ БИБЛІА,

или

КОММЕНТАРІЙ

НА ВСѢ КНИГИ СВ. ПИСАНІЯ

Ветхаго и Новаго Завета.

Съ иллюстраціями.

ИЗДАНИЕ ПРЕЕМНИКОВЪ

А. П. ЛОПУХИНА.

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ

Дѣянія Св. Апостоловъ, Соборныя Посланія Іакова, Петра, Іоанна, Іуды и Посланіе Ап. Павла къ Римлянамъ.

❖*❖

ПЕТЕРБУРГЪ.

Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ“ за 1912 г.

1912.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Дѣянiя Св. Апостоловъ	3
Соборныя посланiя	205
Соборное посланiе св. Ап. Иакова	207
Первое Соборное посланiе св. Ап. Петра	257
Второе Соборное посланiе св. Ап. Петра	290
Первое Соборное посланiе св. Ап. Иоанна Богослова	308
Второе Соборное посланiе св. Ап. Иоанна Богослова	341
Третье Соборное посланiе св. Ап. Иоанна Богослова	348
Соборное посланiе св. Ап. Иуды	351
Апостолъ Павелъ и его посланiя	362
Къ Римлянамъ посланiе св. Ап. Павла	391

В в е д е н і е .

Дѣянія Святыхъ Апостоловъ — слѣдующая послѣ святыхъ Евангелій новозавѣтная книга историческаго содержанія, вполне заслуживающая и по важности своей занять первое послѣ нихъ мѣсто. «Эта книга, говоритъ Св. Златоустъ, можетъ принести намъ пользы не меньше самого Евангелія: такого исполнена она любомудрія, такой чистоты догматовъ и такого обилія чудесъ, въ особенности совершенныхъ Духомъ Святымъ. Здѣсь можно видѣть исполненіе на дѣлѣ тѣхъ пророчествъ, которыя Христосъ возвѣщаетъ въ Евангеліяхъ, — истину, сіяющую въ самыхъ событіяхъ, и великую въ ученикахъ переѣзду въ лучшему, совершенную Духомъ Святымъ. Христосъ сказалъ ученикамъ: *вспрующій въ Меня, дѣла, которыя Я творю, и онъ сотворитъ, и больше силъ сотворитъ* (Іоан. XIV, 12), и предсказалъ имъ, что ихъ поведутъ къ правителямъ и царямъ, что ихъ будутъ бить въ синагогахъ (Мате. X, 17—18), что они подвергнутся жесточайшимъ мучамъ и надъ всѣмъ восторжествуютъ, и что Евангеліе будетъ проповѣдано во всемъ мірѣ (Мате. XXIV, 14). Все это, равно какъ и еще многое другое, что Онъ говорилъ, обращаясь съ учениками, представляется въ этой книгѣ исполвшимся со всею точностью.. Событія книги Дѣяній являются прямымъ продолженіемъ событій Евангельскихъ, начинаясь съ того, чѣмъ кончаются эти (вознесеніе Господа на небо), и раскрывая слѣдующую исторію Церкви Христовой до заключенія въ узы болѣе всѣхъ потрудившагося изъ Апостоловъ — Павла. Отмѣчая особый характеръ изложенія и подбора событій, Св. Златоустъ называетъ настоящую книгу содержащею въ себѣ по преимуществу доказательство воскресенія Христова, такъ какъ увѣровавшему въ это уже легко было принять и все прочее. Въ этомъ видитъ онъ и *главную цѣль* книги.

Писатель книги Дѣяній — св. Евангелистъ Лука, по собственному его о семъ указанію (I, 1—2; ср. Лук. I, 1 и д.). — Это указаніе,

достаточно сильное само по себѣ, подтверждается и внѣшними свидѣтельствами древне-христіанской церкви (свидѣтельства св. Иринея Ліонскаго, Климента Александрійскаго, Тертуліана, Оригена и мн. др.), и внутренними признаками, что все вмѣстѣ дѣлаетъ полную и безусловную достовѣрность сказаній Дѣписателя до мельчайшихъ частныхъ и подробностей — рыше всякаго сомнѣнія *).

Время и мѣсто написанія книги—въ точности неопредѣлимы. Такъ какъ книга заключается указаніемъ на двухлѣтнюю проповѣдническую дѣятельность Апостола Павла въ узакъ въ г. Римѣ (XXVIII, 30—31), но при этомъ не упоминается ни о смерти Апостола, ни объ освобожденіи, то слѣдуетъ думать, что во всякомъ случаѣ она написана до мученической кончины Апостола (въ 63 — 64 году по Р. Хр.) и именно *въ Римѣ* (какъ полагаетъ блаж. Іеронимъ), хотя послѣднее не безспорно. Возможно, что во время самыхъ путешествій съ Апостоломъ Павломъ, ег. Лука велъ записи всего наиболѣе примѣчательнаго, и только послѣ привелъ эти записи въ порядокъ и цѣльность особой книги—«Дѣяній».

Задавшись цѣлью изложить главнѣйшія событія Христовой Церкви отъ вознесенія Господа до послѣднихъ современныхъ ему дней, ев. Лука своею книгою обнимаетъ періодъ около 30 лѣтъ. Такъ какъ при распространеніи вѣры Христовой въ Іерусалимѣ и при первоначальномъ ея переходѣ къ язычникамъ особенно много потрудился первоверховный Апостолъ Петръ, а при распространеніи въ мірѣ языческомъ — первоверховный Апостолъ Павелъ, то и книга Дѣяній соотвѣтственно сему представляетъ двѣ главныхъ части. Въ первой (I — XII гл.) повѣствуется по преимуществу объ апостольской дѣятельности Петра и о церкви изъ іудеевъ. Во второй—(XIII—XXVIII гл.), о дѣятельности Павла и о церкви изъ язычниковъ.

Подъ именемъ *Дѣяній* того или другого Апостола въ отдѣльности извѣстны были въ древности еще нѣсколько книгъ, но всѣ онѣ отвергнуты Церковью, какъ подложныя, содержащія недостовѣрно-апостольское ученіе, и даже какъ не полезныя и вредныя.

---

*) Какъ ближайшій спутникъ и сотрудникъ св. Апостола Павла, Дѣписатель былъ самъ очевидцемъ большинства описываемыхъ имъ событій; объ остальныхъ такихъ событіяхъ онъ имѣлъ возможность слышать отъ самого Апостола Павла (особенно относительно того, что касалось самого Павла), и отъ другихъ Апостоловъ, съ которыми находился въ постоянномъ живомъ взаимообщеніи. Вліяніе особенно Павла на написаніе Дѣяній весьма значительно и очевидно.

ДѢЯНІЯ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВЪ

ГЛАВА I.

1. Первую книгу написалъ я | 2. до того дня, въ который Онъ
къ тебѣ, Θεοφιλή, о всемъ, что | вознесся, давъ Святымъ Духомъ
Иисусъ дѣлалъ и чему училъ отъ | повелѣнія Апостоламъ, которыхъ
начала | Онъ избралъ,

I.

Предисловіе (1—3). Наставленія и обѣтованія Господа апостоламъ предъ вознесеніемъ и вознесеніе Его (4—11 ст.). Первая рѣчь апостола Петра—объ избраніи новаго апостола на мѣсто Искаріота и самое избраніе (12—26 ст.).

1. *Первую книгу*, — слав. «первое слово», — греч. τὸν μὲν πρῶτον λόγον—очевидное указаніе на св. Евангеліе, написанное ранѣе Лукою для Θεοφιλα (Лук. I, 1—4). Поставляя новый свой трудъ въ отношеніе къ первому, какъ *второй*, св. Лука хочетъ показать, что и по внѣшнему содержанію, и по внутреннему существу повѣствуемыхъ событій, эта *вторая* его книга есть прямое продолженіе и развитіе *первой*, давая вмѣстѣ съ нею возможно обстоятельную исторію основанія, распространенія и утвержденія Церкви Христовой на землѣ.

О *всемъ, что Иисусъ дѣлалъ...* По объясненію Златоуста—«обо всемъ, что особенно важно и нужно», «не опустивъ ни одной изъ вещей существенныхъ и необходимыхъ, изъ которыхъ познается божественность и истинность проповѣди» (Θεοφιλάκτῃ). Такія оговорки дѣлаются святыми толкователями въ виду того, что другой Евангелистъ, Іоаннъ, призналъ невозможнымъ дѣломъ описать *всѣ* событія жизни Господа (Іоан. XXI, 25).

Знаменателя въ буквальный смыслъ вышеприведенной фразы: «о всемъ, что *началъ* Иисусъ творить и учить... (ὅν ἤρξατο ὁ Ἰησοῦς ποιᾶν τε καὶ διδάσκειν)». Дѣписатель какъ бы хочетъ сказать, что всею своею земною дѣятельностью Господь Иисусъ только еще *началъ*, положилъ начало Своимъ дѣламъ и ученію. Продолженіемъ этого начала будетъ все дальнѣйшее въ дѣлахъ Его посланиковъ и ихъ преемниковъ до скончанія вѣка (Матѣ. XXVIII, 20), составляя въ цѣломъ завершеніе великаго дѣла Христова, впрочемъ—не ограничиваемаго никакими временами и сроками.

2. *До того дня, въ который Онъ вознесся...* О вознесеніи Господа въ Евангеліи Луки лишь упоминается кратко (XXIV, 50—53). Это событіе было

3. которымъ и явилъ Себя жи- | въ продолженіи сорока дней явля-
вымъ по страданіи Своемъ со мно- | ясь имъ и говоря о Царствіи Бо-
гими вѣрными доказательствами, | жиемъ;

концомъ Евангельской исторіи и началомъ апостольской. Посему св. Лука и предпочитаетъ подробнѣе сообщать объ этомъ событіи въ Дѣяніяхъ.

Вознесенію предшествуетъ *заповѣданіе*—завѣщаніе Господа апостоламъ—*дасть Святѣмъ Духомъ повелѣнія апостоламъ*—греч. ἐπιτελέμενος τοῖς ἀποστόλοις διὰ Πνεύματος ἁγίου... буквально слав.: *заповѣдаетъ апостоламъ Духомъ Святѣмъ...* Здѣсь разумѣется или *обѣтованіе* Его—послать апостоламъ Духа Святаго, съ повелѣніемъ ждать этого обѣтованія въ Иерусалимѣ (Лук. XXIV, 49), или *заповѣдь* Его имъ—быть свидѣтелями и проповѣдниками *во Имя Его покаянія и отпущенію грѣховъ во всѣхъ языкахъ, наченше отъ Иерусалима*—(Лук. XXIV, 47—48).

Это обѣтованіе или заповѣдь и повелѣніе Господа дается, по выраженію Двѣписателя, *Духомъ Святѣмъ*. «Такъ говорится,—толкуеть блаженный Теофилактъ,—не потому, что Сынъ имѣлъ нужду въ Духъ, но потому, что тамъ, гдѣ творитъ Сынъ, содѣйствуетъ и соприсутствуетъ Духъ, какъ единосущный... Сей Св. Духъ, по благоволенію Отца, исполнявшій и Сына Его по человечеству—*«не въ мѣру»* изобильно (Лук. IV, 1; XIV, 18; Иоан. III, 34); общается и апостоламъ, какъ объединяющее начало Отца, Сына и искупленнаго Имъ человечества.

Которыхъ Онъ избралъ...—указаніе на исключительность полномочій и правъ апостольскихъ, въ отличіе отъ остальныхъ вѣрующихъ. Оправданіемъ этой исключительности является и то, что этимъ лишь избранныкамъ Своимъ Господь и *явилъ Себя живымъ* по страданіи Своемъ, чтобы они могли быть убѣжденными и неложными свидѣтелями и проповѣдниками о Немъ для всего міра.

3. *По страданіи Своемъ*—т. е. вмѣстѣ и по смерти Своей, кою заключились страданія.

Со многими вѣрными доказательствами,—т. е. того, что Онъ *дѣйствительно воскресъ*, чему они долго и не умѣли, и не смѣли вѣрить;—что воскресъ *дѣйствительно Онъ Самъ*—распятый и умершій, а не другой кто замѣнилъ имъ Его; что не привиденіе Его, а подлинный Онъ Самъ опять сталъ живымъ среди нихъ, для чего Онъ вѣшалъ предъ ними и былъ даже осязаемъ рукою Тѣмы, и въ теченіи 40 дней вновь продолжалъ имъ Свою проповѣдь о Царствіи Божіи. Все это, наконецъ, дотолѣ апостоламъ и непобятное и маловѣроятное, оказалось согласно и съ Божественными писаніями, для уразумѣнія которыхъ Воскресшій отверзъ ихъ умъ, открывъ въ этихъ писаніяхъ все множество другихъ доказательствъ для вѣры въ Него, какъ истиннаго Сына Божія, достойнаго вѣры во всѣхъ народахъ. *Въ продолженіи 40 дней...* Это точное указаніе времени пребыванія Воскресшаго Господа на землѣ по воскресеніи имѣется только въ данномъ мѣстѣ дѣяній.—Евангельскія повѣствованія Марка и Луки не даютъ никакихъ указаній на это время и говорятъ о вознесеніи Господа очень кратко, въ общей связи предшествующихъ событій. А два другихъ Евангелиста (Матей и Иоанъ) и вовсе не упоминаютъ о вознесеніи. Это дѣлаетъ особенно цѣннымъ разсматриваемое мѣсто книги Дѣяній, какъ восполняющее столь важныя стороны послѣднихъ Евангельскихъ событій.

О царствіи Божіемъ, т. е. о всемъ, что касалось до новой жизни людей, искупленныхъ страданіями Спасителя и призванныхъ образовать новое Царство Божіе, Царство Мессіи, Царство новаго Израиля, Церковь Христову. Насколько ученики Христовы нуждались въ семъ и какъ мало

4. н, собравъ ихъ, Онъ пове- | салима, но ждите обѣщаннаго отъ
дѣлъ имъ: не отлучайтесь изъ Іеру- | Отца, о чемъ вы слышали отъ Меня;

они еще проникали въ эти тайны истиннаго Царствія Божія, показываетъ дальнѣйшее въ 6 ст. Полное же посвященіе апостоловъ Христовыхъ въ тайны Царствія Божія и въ достойныхъ провозвѣстниковъ и насадителей его, послѣдовало по сошествіи на нихъ Духа Святаго (Іоан. XVI, 12—13), по обѣтованію Господа.

4. *И собравъ ихъ...* греч. καὶ συναλιζόμενος, слав. точнѣе—«съ ними же и ядый»... Буквально—«и въ собраніи ихъ вкушавъ пищу»... Вкушеніе пищи и повелѣніе не отлучаться отъ Іерусалима — на первый взглядъ какъ-то кажутся не столь удобосвязуемыми въ одно предложеніе мыслями. Это сочетаніе мыслей не покажется, однако, страннымъ, если внести въ нихъ одну, при бѣгломъ чтеніи ускользающую нотку. Мысль апостола приобѣщаетъ тогда такой ходъ: «Онъ вознесся, давъ Святымъ Духомъ повелѣнія апостоламъ, которыхъ Онъ избралъ, которымъ и явилъ Себя живымъ по страданіи Своемъ, со многими вѣрными доказательствами, въ продолженіи сорока дней являясь имъ и говоря имъ о Царствіи Божіемъ, обрадовавши ихъ и удостовѣривъ Себя предъ ними до того, что даже вкушалъ предъ ними пищу, повелѣлъ имъ отъ Іерусалима не отлучаться»... Такимъ образомъ выраженіе «съ ними же и ядый»—*συναλιζόμενος*—какъ бы увѣнчиваетъ величайшее основаніе радости апостоловъ и вѣры ихъ въ Спасителя, Который опять поставилъ Себя живымъ предъ ними по страданіи Своемъ, увѣривъ это многими вѣрными доказательствами, въ числѣ коихъ вѣрнѣйшимъ и радостнѣйшимъ для невѣровавшихъ отъ радости и чудящихся апостоловъ (Лук. XXVI, 41) было очевидное предъ всѣми вкушеніе пищи.

Не отлучаться отъ Іерусалима—Господь повелѣваетъ апостоламъ для того, чтобы, начавъ проповѣдь въ отдаленныхъ мѣстахъ, они не были бы обманываемы, т. е. обозваны лжецами (синакларіи на Вознесеніе Господне). Въ Іерусалимѣ это удалось бы гораздо труднѣе, ибо столько было, помимо апостоловъ, другихъ свидѣтелей и достовѣрныхъ вѣстниковъ проповѣдуемыхъ ими событій. И такъ еще живъ былъ въ памяти всѣхъ Самъ проповѣдуемый!

Съ повелѣніемъ отъ Іерусалима не отлучаться—соединяется завѣтъ—ждать *Обѣщаннаго отъ Отца*, т. е. ниспосланія Утѣшителя Духа Святаго—Іоан. XIV, 16; XVI, 7, 13 и др.

Обѣщаннаго отъ Отца—греч. ἐπαγγελίαν τοῦ πατρὸς... точнѣе слав. «обѣтованія Отца» (сравн. еще Лук. XXIV, 49), обѣтованія Отеческаго, обѣтованія Отца. Ниспосланіе Духа Святаго Господь называетъ *обѣтованіемъ Отца*, Который еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ (Исаи XLIV, 3 и Іоан. III, 1 и др.) чрезъ пророковъ далъ такое обѣтованіе объ изліяніи Духа снятаго во времена Мессіи.

О чемъ вы слышали отъ Меня, точнѣе греческій и славянскій тексты: *ἃ ἠκούσατε μεν*, «еже (т. е. обѣтованіе Отца) слышасте отъ Мене». Здѣсь, такимъ образомъ, Господь даетъ понять, что Его Обѣтованіе есть именно то самое обѣтованіе Его Отца, которое дано въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и теперь еще разъ высказано устами Сына. Звучитъ также въ словахъ Господа и та мысль, что Онъ, какъ «едино съ Отцемъ», изрекъ Свое обѣтованіе, и это обѣтованіе приняло силу, какъ обѣтованіе въ то же время Отца, волю Котораго въ данномъ случаѣ творилъ Сынъ. Излагая подробнѣе суть этого Отеческо-Сыновняго обѣтованія, Дѣписатель и приводитъ его словами Сына (Лук. III, 16; Іоан. I, 33 и парал.).

5. ибо Иоаннъ крестилъ водою, а вы, чрезъ нѣсколько дней послѣ сего, будете крещены Духомъ Святымъ.

6. Посему онъ сошедши съ шивали Его, говоря: не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю?

5. *Ибо Иоаннъ крестилъ водою...* Слав. «яко Иоаннъ убо крестилъ есть водою»... греч. *ὅτι Ἰωάννης...* и т. д. Это *ὅτι*—стоитъ въ очевидной связи съ предыдущимъ *ἡκούσατε*, пояснительно связывая оба предложенія, которыя должны быть переведены такъ: «ждать обѣтованія Отца, которое вы слышали отъ Меня, а именно: что Иоаннъ крестилъ водою, а вы... и т. д. Русское *ибо*, если переводитъ греческое *ὅτι*, то совершенно невѣрно; если *μὲν* (*ὅτι Ἰωάννης μὲν...*), то совершенно излишне, такъ какъ *μὲν...δὲ*—непереводимыя частицы. Собственно непосредственную связь *ὅτι* надо полагать съ дальнѣйшимъ «имате креститися»... Въ такомъ случаѣ выраженіе «*Иоаннъ крестилъ водою*» получаетъ значеніе простой вставки Дѣписателя, не подразумеваемой въ выраженіи Господа «*еже слышите*»; къ такому пониманію дѣла побуждаетъ то обстоятельство, что въ Евангеліи этихъ словъ не усвоится самому Господу, а лишь Иоанну (Лук. III, 16; Иоан. I, 33 и парал.), хотя могъ, конечно, сказать ихъ и Самъ Господь, далеко не всѣ изреченія коего вошли въ Евангеліе. Выраженіе «креститися Духомъ Святымъ» въ соотвѣтствіе крещенію водою—означаетъ всецѣлое исполненіе дарами Духа Святаго, какъ бы погруженіе въ Его очищающую и оживотворяющую благодать. Объ этомъ такъ рассуждаетъ Св. Кириллъ Іерусалимскій: «ве частная это благодать, но все-совершенная сила, ибо какъ погружающійся и крестящійся въ водахъ отовсюду окружается водами, такъ и Духомъ крещены они были всецѣло; но вода омываетъ вѣнность, а Духъ, ничего не исключая, все крещаетъ до внутренности самой души. И чему дивиться?... Если огонь, входя внутрь грубаго желѣза, цѣлый составъ его дѣлаетъ огнемъ и холодное раскаляется, черное начинаетъ свѣтиться; и если огонь, будучи веществомъ и проникая въ вещество желѣза, дѣйствуетъ такъ безпрепятственно, то чему дивиться, если Духъ Святой входитъ во внутренность самой души?»

Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего... опять неточный переводъ греч. *ὄψι μετὰ πολλὰς τὰς ἡμέρας*, слав. *точнѣе*—не по многимъ сѣмъ днямъ—послѣ немногихъ дней или немного дней спустя. Это произошло именно черезъ десять дней. Столько судилъ Господь апостоламъ Своимъ ждать Обѣтованнаго Утѣшителя. Не больше и не меньше. Не больше потому, что дальнѣйшее продолженіе дней ожидавѣя утомило бы ожидавшихъ, допустило бы въ ихъ души развѣянность, невниманіе, и это дѣлало бы менѣе плодотворнымъ тихое вѣяніе и почитіе на нихъ Духа Божія. Не меньше—потому, что преждевременное пресѣченіе дней ожиданія оставило бы души многихъ въ недостаточно напряженной жаднѣ Утѣшителя, въ недостаточно созрѣвшемъ сознаніи важности предстоящаго, въ недостаточно оцѣненной драгоцѣнности и утѣшительности Грядущаго, что все также ослабляло бы силу и значеніе пришествія Духа Божія.

6. *Не въ сіе ли время?...* греч. *εἰ ἐν τῷ χρόνῳ τούτῳ*,—т. е. *спустя немного дней*, когда ученики будутъ крещены Духомъ Святымъ (ст. 5).—*Возстановляетъ царства Израилю...* греч. *ἀποκαθιστάνεις τὴν βασιλείαν τῷ Ἰσραὴλ*... Апостолы выражаютъ, очевидно, обычные представленія о земномъ царствованіи Местій, съ поработченіемъ всѣхъ другихъ народовъ и съ усвоеніемъ Израильскому народу земного величія, славы и могущества. *Тако быша еще косми* (отстали) *ученицы*—замѣтимъ словами церковной пѣсни. Научаемые въ продолженіи сорока дней о царствіи Божіемъ явившимся Спасителемъ, они все еще «несовсѣмъ ясно понимали, что такое это Царствіе,

7. Онъ же сказалъ имъ: не ваше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти;

8. но вы примете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый; и

будете Мнѣ свидѣтелями въ Иерусалимѣ и во всей Иудеѣ и Самаріи, и даже до края земли.

9. Сказавъ сіе, Онъ поднялся въ глазахъ ихъ, и облако взяло Его изъ вида ихъ.

такъ какъ не были еще научены Духомъ..., все еще привязаны были къ предметамъ чувствительнымъ, хотя и не настолько, какъ прежде; они еще не сдѣлались лучшими,—впрочемъ, о Христѣ думали уже выше» (Златоустъ).

7. *Не ваше дѣло*—нѣсколько грубоватый переводъ греч.—*οὐκ ἔστιν ἔστι*,—точнѣе слав. *нѣтъ ваше..* Лучше и вѣрнѣе выразить отвѣтъ Спасителя въ такой формѣ: «не вамъ знать... и т. д.» Деликатно уклончивый отвѣтъ Господа на столь неумѣстный, отсылающийся грубыми предразсудками вопросъ своихъ возлюбленныхъ учениковъ, по первому впечатлѣнію какъ будто оставляетъ ихъ въ тѣхъ же предразсудкахъ, лишь измѣняя время ихъ исполненія; въ дѣйствительности этотъ отвѣтъ вѣрно разсчитывалъ на измѣненіе возрѣвнѣй апостоловъ самымъ ходомъ событій, имѣющихъ наступить въ ближайшее время: *но* примите силу... и т. д. Безполезно было бы теперь же, сразу, всецѣло разочаровать учениковъ въ томъ, съ чѣмъ они слишкомъ сжились, тѣмъ болѣе, что носящіе характеръ грубаго предразсудка возрѣвнѣя и ожиданія ихъ такъ или иначе получили осуществленіе, лишь *въ высшемъ лучшемъ, благороднѣйшемъ* смыслѣ. На это можно находить указаніе въ выраженіи Спасителя *καρὸς*,—не вамъ знать времена или *способы обстоятельности, характеръ осуществленія* вашихъ надеждъ, что все Отецъ положилъ въ Своей власти. Русскій переводъ выраженія *καρὸς*—*сроки* не точно выражаетъ мысль Господа и сообщаетъ ей излишнюю тавтологію.

Значеніе временъ и способовъ осуществленія надеждъ на Царствіе Мессіи Господь усваиваетъ лишь Отцу—«не потому, чтобы Самъ не зналъ, но потому, что самый вопросъ былъ излишнимъ, и посему Онъ съ пользою для нихъ отвѣтилъ молчаніемъ» (Феофилактъ).

8. Отвлекая вниманіе учениковъ отъ области несбыточнаго и пенужнаго, Господь обращаетъ это вниманіе на ожидающій ихъ переворотъ въ самихъ себѣ, когда само собою наступитъ все, что имъ наиболее важно и драгоценно: *примете* силу...—силу именно отъ нашедшаго на васъ *Святаго Духа*,—силу быть Мнѣ *свидѣтелями*... даже до края земли, свидѣтелями и проповѣдниками о Мнѣ, о Моей жизни, ученіи, дѣлахъ, заповѣдяхъ, обѣтованіяхъ и предвѣщаніяхъ. «Это изреченіе—говоритъ блаж. Феофилактъ—есть вмѣстѣ и увѣщаніе и непрелжимое пророчество» Спасителя о томъ, чѣмъ будутъ и должны быть ученики Христовы по полученіи ими силы Духа Святаго. Здѣсь же кроется и тонкій намекъ на то, какъ, чѣмъ и когда исполнятся ихъ жизненные надежды на наступленія Царства Мессіи, царства Новаго Израиля, въ которое Израиль старшій войдетъ лишь какъ часть, не исчерпывая собою всеобъемлющей силы и богатства не земныхъ временныхъ, а духовныхъ вѣчныхъ благъ новаго Царства.

Если прежде Господь посылалъ учениковъ Своихъ проповѣдывать о приближеніи Царства Божія только Иудеямъ, запретивъ ходить съ этою проповѣдью къ язычникамъ и самарянамъ (Матѣ. X, 5), то это ограниченіе апостольской дѣятельности снимается. Иерусалимъ лишь полагается начальнымъ пунктомъ или центромъ, откуда лучи Евангельскаго Свѣта должны озарить всю вселенную «*даже до края земли*».

9. «Сказавъ сіе, Онъ поднялся»... У ев. Марка:—«*послѣ бесѣдованія съ*

10. И когда они смотрѣли на небо, во время восхожденія Его, вдругъ предстали имъ два мужа въ бѣлой одеждѣ

11. и сказали: мужи Галилейскіе! чѣмъ вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же

образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо.

12. Тогда они возвратились въ Иерусалимъ съ горы, называемой Елеонъ, которая находится близъ Иерусалима, въ разстояніи субботняго пути.

ними» (XVI, 19). У ев. Луки: «когда благославлялъ ихъ», отступилъ отъ нихъ, т. е. отдѣлился нѣсколько, и сталъ возноситься на небо (XXIV, 51).

И облако взяло Его изъ вида ихъ... Заключительный моментъ вознесенія, стносительно котораго бл. Теофилактъ говоритъ: «воскресъ такъ, что они не видѣли, вознесеніе же Его видѣли; видѣли конецъ воскресенія, но не видѣли его начала; видѣли начало Его вознесенія, но не видѣли его конца».

Облако—вѣроятно, свѣтлое—(сравн. Мѣ. XVII, 5) было здѣсь знаменіемъ особаго присутствія Божія, особой Божественной силы, которую совершалось это славное послѣднее земное дѣло Господа.

10. «*Два мужа въ бѣлой одеждѣ*»... несомнѣнно—ангелы (ср. Лук. XXIV, 4; Марк. XVI, 5; Матѣ. XXVIII, 2; Иоан. XX, 12). «Мужами называетъ ангеловъ, говоритъ по поводу этого бл. Теофилактъ, показывая событіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно представлялось зрѣнію, такъ какъ ангелы и на самомъ дѣлѣ приняли на себя образъ мужей, чтобы не устрашить».

11. Съ недоумѣніемъ и удивленіемъ должны были апостолы вперить свои взоры въ небо, гдѣ только что скрылся отъ нихъ Господь. Это недоумѣніе, быть можетъ, близкое къ оцѣпенѣнію, разрѣшаютъ ангелы кроткимъ и ласковымъ какъ бы упрекомъ; «*чѣмъ стоите и смотрите*»?... Время обратиться отъ безцѣльнаго уже созерцанія высотъ воздушныхъ къ обычной дѣятельности, гдѣ ихъ ожидаетъ полная кипучей дѣятельности жизнь апостольскаго призванія.

Придетъ такимъ же образомъ... Здѣсь разумѣется, очевидно, второе славное прішествіе Господа, о которомъ говорилъ ученикамъ и Самъ Онъ (Мѣ. XXV, 31), и которое будетъ въ томъ же прославленномъ Его тѣлѣ и тоже на облакахъ небесныхъ (Мѣ. XXIV, 30).

12. «*Тогда, т. е. послѣ полученнаго отъ ангеловъ вразумленія, они возвратились въ Иерусалимъ*»... Въ Евангеліи Лука добавляетъ къ сему съ 1 адостію великою (XXIV, 52).

Упомянутая гора Елеона, какъ мѣста, откуда возвратились въ Иерусалимъ апостолы по вознесеніи Господа, означаетъ, очевидно, что эта гора была и мѣстомъ вознесенія. Дѣписатель точно опредѣляетъ при этомъ и мѣстоположеніе названной горы,—очевидно, потому, что Теофиль, для котораго предназначалась книга, былъ незнакомъ съ топографіей Иерусалима.

Близъ Иерусалима, въ разстояніи субботняго пути..., слав. *субботы имущія путь* (греч. *заβήτων ἕως ὁδών.*), т. е. отъ горы имѣющей путь субботы, или такой путь, какой пзволялось пройти въ субботу. Этотъ путь равнинскою строгостью относительно субботняго покоя опредѣлялся въ 2000 шаговъ (около версты), на какомъ разстояніи отстояли самыя крайнія палатки отъ скинии Моисеевой, во время странствованія евреевъ по пустынѣ. Если въ Евангеліи св. Лука (XXIV, 50) говоритъ, что Господь вознесся *изведъ ихъ вонъ до Виванію*, то это выраженіе, не въ противорѣчьи съ разсмотрѣннымъ, означаетъ, что мѣсто вознесенія находилось на пути изъ Иерусалима въ Виванію. Послѣдняя отстояла отъ Иерусалима на разстояніи вдвое

13. И пришедши взошли въ горницу, гдѣ и пребывали, Петръ и Іаковъ, Іоаннъ и Андрей, Филиппъ и Ѳома, Вареоломѣй и Матѳей, Іаковъ Алфеевъ и Симоуъ Зилотъ, и Іуда, братъ Іакова.

14. Всѣ они единоподушно пребывали въ молитвѣ и моленіи, съ *нѣкоторыми женами* и Марією, Матерью Іисуса, и съ братьями Его.

15. И въ тѣ дни Петръ, ставъ посреди учениковъ, связалъ

большемъ Елеона, на разстояніи двухъ субботнихъ путей, и указываетя просто для опредѣленія направленія, по которому извелъ Господь учениковъ на мѣсто Своего вознесенія.

13. *Взошли въ горницу гдѣ и пребывали... единоподушно въ молитвѣ и моленіи.* Быть можетъ, это была та же горница, въ которой совершена послѣдняя тайная вечеря (*большая* горница, Лук. XXII, 12) и хозяйинъ которой, вѣроятно, былъ въ числѣ послѣдователей Господа. Удаленная отъ шума уличнаго, она представляла удобнѣйшее мѣсто для молитвенныхъ собраний, въ которыхъ ученики Господа подготавливали себя молитвами и моленіями къ обтѣоанному крещенію Духомъ Святымъ.

Пробывали—не въ смыслѣ безсходнаго проживанія въ горницѣ, въ теченіи всѣхъ 10 дней. Выраженіе означаетъ лишь, что ученики не разошлись каждый въ мѣсто свое, но—взойдя въ извѣстную горницу, постоянно потомъ собирались въ ней для единоподушныхъ моленій. Въ Евангеліи Лук. XXIV, 51—*пробывали всегда въ церкви, прославляя и благословляя Бога.*—Это означаетъ, что ученики Господа оставались и всегдашними посѣтителями еще незамѣненныхъ новыми священодѣйствіями богослуженій ветхозавѣтнаго храма. Но уже и теперь, эти богослуженія, замѣтно, не удовлетворяли учениковъ Господнихъ, и новыя впечатлѣнія ихъ и вѣрованія заставляли ихъ выработать свои новыя формы для ихъ удовлетворенія. Такъ, то въ храмѣ, то въ горницѣ—ови постоянно прѣбываютъ въ молитвахъ и хваленіяхъ Бога, постоянно собираясь въ ожиданіи общанной перемѣны въ ихъ осиротѣлой долѣ.

Имена апостоловъ безъ (Іуды Искаріота) и порядокъ—почти тѣ же, что и въ Евангеліяхъ, съ незначительными измѣненіями (ср. Матѳ. X, 2—4; Мрк. III, 17—18; Лук. VI, 14—16).

Леввей или Ѳаддей—приводится съ именемъ Іуды Іаковлева (ср. Іоан. XIV, 22), а Симоуъ Канаанитъ называется Зилотомъ («ревнитель»), какъ принадлежавшій къ партіи зилотовъ, крайнихъ ревнителей Закона Моисеева.

Перечисленіе именъ апостоловъ имѣетъ въ виду привести въ извѣстность главныхъ лицъ, составлявшихъ средоточіе перваго христіанскаго общества и бывшихъ главными дѣйствующими лицами въ описываемыхъ событіяхъ—утвержденія и распространенія Церкви Христовой, по избранію Самого Ея Основателя.

14. *Съ женами...* Здѣсь разумѣются, очевидно, тѣ благочестивыя почитательницы Господа, которыя сопутствовали Ему при жизни, служа отъ имѣній своихъ (Лук. VIII, 2—3; ср. Лук. XXIII, 55; XXIV, 1). Драгоценно упоминаніе о *Матери Іисусовой*, а также и *братіяхъ Его*, которые еще не такъ давно не вѣровали въ Него, какъ Мессію (Іоан. VII, 5), но теперь, очевидно, были въ числѣ вѣрующихъ.

15. *Въ тѣ дни... т. е. между вознесеніемъ и Пятидесятницей.*

Петръ, ставъ посреди учениковъ, связалъ... Петръ, «*уста апостоловъ, всегда пламенный и верховный въ ликѣ апостоловъ*» (Златоустъ, толк. на Матѳея, XVI, 15), первенствуетъ здѣсь какъ «такой, которому Христосъ ввѣрилъ стадо Свое» (Ѳеофитъ), предлагая восполнить умаленный Іудею ликъ XII-ти.

16. (было же собраніе человекъ около ста двадцати): мужи братія! надлежало исполниться тому, что въ Писаніи предрекъ Духъ Святой устами Давида объ Іудѣ, бывшемъ вождѣмъ тѣхъ, которые взяли Іисуса;

17. опъ былъ сопрічисленъ къ вамъ, и получилъ жребій служенія сего;

18. но пріобрѣлъ землю неправедною мздою, и когда низринулъ,

разсѣлось чрево его, и выпали всѣ внутренности его;

19. и это сдѣлалось извѣстно всѣмъ жителямъ Іерусалима, такъ-что земля та на отечественномъ ихъ нарѣчїи названа Акелдама, то есть, земля крови.

20. Въ книгѣ же Псалмовъ написано: да будетъ дворъ его пустъ, и да не будетъ живущаго въ немъ; и: достоинство его да приметъ другой (Псал. 68, 26; 108, 8).

16. Замѣчаніе относительно числа собравшихся имѣть въ виду отмѣтить общее единодушіе, господствовавшее въ собраніи учениковъ Господа, а также показать участіе общаго ихъ собранія въ рѣшеніи вообще важныхъ дѣлъ, подбѣныхъ описываемому. Въ данномъ случаѣ это участіе вѣрующихъ выразилось въ такихъ дѣйствїяхъ: *поставили* Іосифа и Матея (ст. 23), *помолились* о нихъ (ст. 24) и *бросили жребїи* (ст. 26). Имѣя въ виду такой порядокъ рѣшенія дѣлъ, Златоустъ говоритъ: «смотри, какъ Петръ все дѣлаетъ съ общаго согласія, и не распоряжается ничѣмъ самовластно и какъ начальникъ».

Около 120 человекъ... Дѣйствительное число послѣдователей Господа было значительно больше, такъ какъ при одномъ изъ явленій Его по Воскресеніи (1 Кор. XV, 6) уже упоминается болѣе 500 братїи. Надо полагать отсюда, что на описываемомъ собраніи были далеко не всѣ, а только не отлучившіеся далеко отъ Іерусалима и удостоившіеся быть свидѣтелями вознесенія Господня.

Въ рѣчи апостола Петра двѣ главныхъ мысли: отпаденіе бывшего апостола Іуды и восполненіе лѣка апостольскаго другимъ лицомъ. Такъ какъ печальная участь Іуды и его дерзновенно-страшное дѣло могли колебать слабыхъ вѣрою, то-еще Господь на Тайной вечери разъяснялъ Апостоламъ это событіе во свѣтѣ Слова Божїя (Іоан. XIII, 18). Теперь, подобно Господу, тоже дѣлаетъ Петръ, указывая въ случившемся исполненіе предсказаннаго устами Давида Духомъ Святымъ (ст. 20).

17. *Получилъ жребїи служенія сего...*, т. е. апостольскаго, былъ призванъ къ служенію апостольскому.

18. *Пріобрѣлъ землю неправедною мздою...*—ироническое выраженіе, имѣющее въ виду послѣдствія ужаснаго злодѣянія Іуды (Матѣ. XXVII, 7—8).

Когда низринулъ, разсѣлось чрево его... греч. πρηνίς γενόμενος ἐλάττησε μέσος..., точнѣ слав.: *нищъ бывъ, просѣдся посредь...*, буквально — сдѣлавшись наклоненнымъ головою внизъ, разорвался посреди, чревомъ. Евангеліе говоритъ, что Іуда *удавился*. Вѣроятно, по давленіи, тѣло его оборвалось, отчего и произошло то, о чемъ говоритъ Апостоль Петръ.

19. *Село крови...*, т. е. село, купленное на деньги, за которыя былъ проданъ умерщвленный Іисусъ.

На отечественномъ ихъ нарѣчїи... очевидно, вставка сдѣланная Лукою для Теофила, равно какъ и поясненіе слова «Акелдама».

20. (къ ст. 16). Пророческія указанія на Іуду заимствуются изъ двухъ псалмовъ—68 (ст. 26) и 108 (ст. 8). Толкуя эти пророчества въ примѣненіи къ Іудѣ, Св. Златоустъ и бл. Теофилактъ подъ *дворомъ* разумѣютъ село (купленное: «ибо что могло бы быть пустѣе кладбища?») и домъ Іуды, а

21. И такъ надобно, чтобы одинъ изъ тѣхъ, которые находились съ нами во все время, когда пребывалъ и обращался съ нами Господь Иисусъ,

22. начиная отъ крещенія Иоаннова до того дня, въ который Онъ вознесся отъ насъ, былъ вмѣстѣ съ

нами свидѣтелемъ воскресенія Его.

23. И поставили двоихъ: Иосифа, называемаго Варсавою, который прозванъ Иустомъ, и Матейя;

24. и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцевѣдецъ всѣхъ, покажи изъ сихъ двоихъ одного, котораго Ты избралъ

подъ епископствомъ—апостольское званіе. Въ обоихъ указанныхъ псалмахъ Давида изображается невинностраждущій отъ враговъ праведникъ, произносящій въ молитвѣ къ Богу о защитѣ приведенныя Петромъ угрозы врагамъ. Примѣненіе этихъ угрозъ къ Иудѣ (съ перемѣною множ. числа на единственное) оправдывается постольку, поскольку изображаемый здѣсь праведникъ былъ прообразомъ Мессіи, невинно пострадавшаго отъ враговъ и поскольку Иуда былъ главнымъ представителемъ ихъ и виновникомъ успѣха ихъ злодѣйскаго замысла.

21. Существеннымъ условіемъ для избранія въ званіе апостола, Петръ поставляетъ то, чтобы избираемый былъ свидѣтелемъ—очевидцемъ всей земной дѣятельности Господа, начиная отъ крещенія Иоаннова до дня вознесенія. Это, повидимому, чисто внѣшнее условіе имѣло, однако, и важную внутреннюю силу: оно давало болѣе надеждъ на устойчивость, полноту и зрѣлость вѣры и любви къ Господу такого лица, и указывало, такъ сказать, на болѣшую солидность его подготовки—въ непрерывавшемся общеніи съ Божественнымъ Учителемъ всѣхъ ихъ. Только такая подготовка—непрерывная и отъ Самого Господа, всею совокупностью Его дѣлъ и ученій и событій Его жизни въ періодъ общественнаго служенія—давала право на столь высокое служеніе.

22. *Быть вмѣстѣ съ нами свидѣтелемъ воскресенія Его...*

Такъ опредѣляется сущность апостольскаго служенія—быть свидѣтелемъ воскресенія Христова (ст. 8; ср. 1 Кор., гл. XV; Римл. X, 9)—не чего-либо другаго, говоритъ Теофилактъ, потому, что кто явится достойнымъ свидѣтельствовать о томъ, что павшій и жившій съ ними и распятый Господь возсталъ, тому гораздо болѣе можно и должно поручить свидѣтельствовать и о прочихъ событіяхъ, потому что искомымъ было воскресеніе, такъ какъ оно совершалось втайнѣ, а прочее—явно...

23. *Поставили двоихъ*, т. е. изъ числа удовлетворявшихъ высказанному условію намѣтили двоихъ. «Почему не многихъ? Чтобы не вышло большаго нестроенія, притомъ же и дѣло касалось немногихъ...» (Теофил.).

Избранные—Иосифъ Варсава (Иустъ) и Матейя—оба неизвестны въ Евангельской исторіи. Вѣроятно, «они были изъ числа 70, бывшихъ съ 12-ю апостолами, и изъ другихъ вѣрующихъ, но болѣе пламенно вѣровавшихъ и болѣе благочестивыхъ, чѣмъ прочіе» (Теофил.).

24. *Помолились и сказали*—καὶ προσευξάμενοι εἶπον—точноѣ слав.; «и помолившись рѣши»—и помолившись, сказали. Вѣроятно, приводимую, затѣмъ, молитву отъ лица собранія произнесъ Петръ.

Молитва обращается, очевидно, къ Господу Иисусу Христу, Который при этомъ именуется *сердцевѣдцемъ*. Такъ какъ въ другомъ мѣстѣ Петръ называетъ сердцеѣдцемъ Бога (XV, 8 и д.), то употребленіе и здѣсь означеннаго наименованія въ приложеніи къ Иисусу Христу выражаетъ не иное что, какъ вѣру въ Божественныя свойства Его и исповѣданіе Его Божества.

Покажи... т. е. посредствомъ жребія. «Не сказали—избери, но покажи, говорить, избраннаго: они знали, что у Бога все напередъ опредѣ-

25. принять жребій сего служенія п апостольства, отъ котораго отпалъ Иуда, чтобы идти въ свое мѣсто.

26. И бросили о нихъ жребій, и выпалъ жребій Матею, и опъ сопрячисленъ къ одиннадцати Апостоламъ.

ГЛАВА II.

1. При наступленіи дня Пятидесятиницы, всѣ они были единодушно вмѣстѣ.

лено (Златоустъ)». Какъ при жизни своей на землѣ Господь Самъ избралъ Себѣ апостоловъ, такъ и теперь, хотя Онъ вознесся на небо, но общавшись всегда пребывать въ Церкви Своей, долженъ Самъ избрать и двѣнадцатаго Апостола.

25. *Иди въ мѣсто свое.* . т. е. въ мѣсто осужденія, геенну.

26. Опредѣленіе по жребію есть установленіе ветхозавѣтное, и въ рѣшенія дѣлъ по жребію виѣли дѣйствіе Самого Бога (Лев. XVI, 8 и д.; Числ. XVII, 1 и д.; XXXIV, 13; Нав. XIV, 2; 1 Цар. X, 20).

Но—«почему—говоритъ Златоустъ—апостолы предпочитаютъ избраніе посредствомъ жребія?» Потому, что «они еще не считали себя достойными того, чтобы самимъ сдѣлать выборъ, а потому и хотятъ узнать (о семъ выборѣ) посредствомъ какого-нибудь знака... «И Духъ Святыи еще не сходилъ на нихъ...», и жребій имѣлъ великое значеніе»...

Причисленный къ апостоламъ св. *Матѳіей* проповѣдывалъ Евангеліе въ Иудеѣ и Египтѣ и скончался въ Иерусалимѣ, побитый камнями (память его 9 августа).

Иосифъ (Иосія—Иустъ) былъ послѣ епископомъ Еленеорополя Иудейскаго и тоже скончался мученически (пам. 30 окт.).

II.

Первая христіанская Пятидесятница и сошествіе на апостоловъ (св. Духа. (1—4). Удивленіе народа (5—13). Рѣчь апостола Петра (14—36). Дѣйствіе первой проповѣди (37—42).

Внутреннее состояніе первой христіанской общины въ Иерусалимѣ (43—47).

1. *При наступленіи дня Пятидесятницы...* Господу Было угодно, чтобы—подобно какъ и Пасха—первая христіанская Пятидесятница совпала съ днемъ Пятидесятницы еврейской, что означало собою не менѣе какъ *отмѣну* и лучшую *замѣну* того и другого еврейскаго праздника.

Объ этомъ такъ говоритъ блаженный *Теофилактъ*: «въ какой день данъ Законъ, въ тотъ же день пужно было даровать и благодать Духа, потому что какъ Спаситель, имѣя понести святое страданіе, благоволилъ предать Себя на это страданіе не въ иное время, а въ то, въ которое Закалала агнца, чтобы связать истину съ самымъ образомъ, такъ и сошествіе Св. Духа, по благоизволенію свыше, даровано не въ иное время, но въ то, въ которое данъ Законъ, чтобы показать, что и тогда законополагалъ и теперь законополагаетъ Духъ Святыи...»

Такъ какъ въ день Пятидесятницы сносили снопы новыхъ плодовъ и разныя лица сходились подъ одно небо (въ Иерусалимѣ): то въ этотъ же день имѣло быть и то, чтобы начатки отъ всякаго народа всѣхъ живущихъ

2. И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ-бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились.

3. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ-бы огненные, и по-

чили по одному на каждомъ изъ нихъ.

4. И исполнились всѣ Духа Святаго, и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать.

подъ небомъ народовъ собирались въ одинъ снопъ благочестія и по слову апостольскому приводились къ Богу»...

Всѣ были единомысленно вмѣстѣ... ἕνα ἄπαντες ὁμοθυμαδὸν ἐκὶ τὸ αὐτό. Кто всѣ и гдѣ? Славянской переводъ добавляетъ «апостоли», русскій— «они», подразумевая подъ «всѣми» не только апостоловъ, но и всѣхъ вѣрующихъ во Христа, бывшихъ тогда въ Иерусалимѣ (I, 16, ср.; II, 14) и вновь прибывшихъ на праздникъ Иудейской Пятидесятницы.

Изъ дальнѣйшаго видно (2 ст.), что собраніе этихъ вѣрующихъ во Христа происходило въ домѣ, вѣроятно, въ томъ самомъ, въ которомъ было и предшествующее собраніе (I, 13). Особенно многочисленнымъ едва ли можно его предполагать, въ виду того что надо было бы въ такомъ случаѣ допустить въ распоряженіи Апостоловъ домъ невѣроятно большихъ размѣровъ.

2. «Шумъ какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра»... Слѣдовательно, самаго вѣтра не было, только шумъ (ср. Златоустъ и Теофилактъ), несшійся сверху внизъ, съ неба къ мѣсту собранія Апостоловъ,—шумъ настолько сильный, что привлекъ всеобщее вниманіе (6 ст.).

Наполнилъ весь домъ, т. е. сосредоточился въ этомъ домѣ *Гдѣ они находились...*, собственно *гдѣ они сидѣли*, пребывая въ молитвѣ и благочестивыхъ собесѣдованіяхъ, въ ожиданіи исполненія обѣтованія.

3. «Языки какъ бы огненные»... Какъ шумъ безъ вѣтра, такъ и языки безъ огня, лишь подобны огненнымъ. «Прекрасно говорить: какъ бы огненные, какъ бы отъ несущагося вѣтра, чтобы ты не помыслилъ чего либо чувственнаго о Духѣ (Теофил., ср. Златоустъ).

Шумъ былъ при этомъ знакомъ удостовѣренія сошествія Св. Духа для слуха, языки—для зрѣнія. И то и другое возвышало для апостоловъ величіе событія и воздѣйствіе его на душу, которая собственно и была главнымъ предметомъ чуда этого обѣтованнаго крещенія «Духомъ Святымъ и огнемъ».

Раздѣляющіеся языки— διακριθεὶς γλώσσαι — *раздѣлены языцы*. Впечатлѣніе момента сошествія Св. Духа было очевидно таково, что изъ какого-то невидимаго, но близкаго источника внезапно надвинувашагося и исполнивашагося домъ шума вдругъ начали выдѣляться какъ бы огненные языки, подѣляясь между *всѣми* присутствующими—такъ, что чувствовался при этомъ одинъ и тотъ же общій источникъ всѣхъ ихъ.

Шумъ съ неба знаменовалъ также могучесть силы Св. Духа, сообщенной апостоламъ («сила свыше» Лук. XXVI, 49), а языки—знаменовали пламенность проповѣди, которая должна была служить единственнымъ оружіемъ покоренія міра къ подножію Креста Христова. Вмѣстѣ съ тѣмъ языки являлись также точнымъ обозначеніемъ совершившейся въ душахъ Апостоловъ перемены, которая выразилась въ неожиданно почувствованной ими способности говорить на другихъ языкахъ.

4. «Исполнились всѣ Духа Святаго»... «Духъ Святой—говорить Григорій Богословъ (IV, 16)—дѣйствовалъ, во первыхъ, въ ангельскихъ и небесныхъ силахъ..., потомъ въ отцахъ и пророкахъ..., послѣ же всего дѣйствовалъ въ ученикахъ Христовыхъ, и въ нихъ троекратно—по мѣрѣ ихъ удобопріемлемости и въ три различныя времена: до прославленія Христова страданіемъ, по прославленіи воскресеніемъ и по вознесеніи на небо или

5. Въ Иерусалимѣ же находились собрался народъ и пришелъ въ смятеніе, ибо каждый слышалъ ихъ говорящихъ его нарѣчіемъ.

6. Когда сдѣлался этотъ шумъ,

устроеніи (Дѣян. III, 21), какъ показываетъ первое—очищеніе отъ болѣзней и духовъ, производившееся, конечно, не безъ Духа; также по совершеніи домостроительства—дуновеніе Хрвстова, которое очевидно было Божественнымъ вдохновеніемъ, и наконецъ—нынѣшнее раздѣленіе огненныхъ языковъ... Но первое было не ясно, второе явственное, а нынѣшнее совершеннѣе: ибо не дѣйствіемъ уже, какъ прежде, но существенно присутствуетъ и какъ сказалъ былъ нной—*сопребываетъ и сожительствауетъ Духъ...*

Начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ проповѣдывать... Въ объясненіе сего такъ говоритъ Св. Кириллъ Иерусалимскій: «Петръ и Андрей—Галилеяне говорятъ по-персидски в по-мидійскн, Іоаннъ и прочіе апостолы изъясняются ва всякомъ языкѣ съ пришедшими отъ язычниковъ. Духъ Св. научаеъ многимъ языкамъ вмѣстѣ, какъхъ вовсе не знали наученные Имъ. Это—Божественная сила! Какое сравненіе между долговременнымъ ихъ невѣдѣніемъ и между этою всеобъемлющею, многостороннею, необычайною, вневалпною силою говорить на всѣхъ языкахъ»...

Св. *Ееофилактъ* поучаеъ: «почему даръ языковъ апостолы получили прежде другихъ дарованій? Потому что имѣли разойтись по всѣмъ странамъ; и какъ во время столпотворенія одинъ языкъ раздѣлился ва многіе, такъ теперь многіе языки соединились въ одномъ человѣкѣ, и одвѣъ и тотъ же человѣкъ, по ввухенію Духа Святаго, сталъ говорить и ва персидскомъ, и на римскомъ, и на индійскомъ и ва многихъ другихъ явкахъ. И даръ этотъ назывался даромъ языковъ, потому что апостолы могли говорить на многихъ языкахъ»...

Св. *Ириней* (+ 202 г.) говоритъ о многихъ, еще въ его время жившихъ христіанахъ, которые имѣютъ «пророческія дарованія, говорятъ на разныхъ языкахъ (*παντοδαταῖς γλώσσαις*), открываютъ тайны сердца человѣческаго въ назиданіе и объясняютъ тайны Божиі» (*adv. haer. V, 6*). Въ собесѣдованіяхъ о жизни Италійскихъ Отцовъ—твореніи Грвгорія Двоеслова—упоминается объ одномъ отрокѣ Арментаріи, который говорилъ на иноземныхъ языкахъ, не учившись имъ (304 стр.). Стѣды древности повнмавія дара языковъ въ собственномъ смыслѣ можно видѣть и въ томъ, что Филостратъ, описывая жизнь Аполловія Тіанскаго, котораго хотѣлъ противопоставить Иисусу Христу, замѣтилъ о немъ, что онъ зналъ не только всѣ языки человѣческіе, но и языкъ животныхъ. Въ Церковной Исторіи встрѣчаются позднѣе примѣры чудеснаго разумѣнія иностранныхъ языковъ напр. въ Ефремѣ Сиринѣ.

5. Помимо того, что въ Иерусалимѣ немало жино Иудейскихъ переселенцевъ «изъ всякаго народа подъ небесами»,—въ него стеклось по случаю величайшаго праздника Пятидесятницы множество временныхъ богомольцевъ изъ разныхъ странъ, которые в явились невольными свидѣтелями и подтвердителями чуда, совершившагося надъ апостолами, когда ихъ слышали говорящими на языкахъ своихъ странъ всѣ пришельцы.

6. *Каждый слышалъ ихъ говорящихъ...* «Остановись здѣсь не надолго—пучаеъ Св. Григорій Богословъ—и подумай, какъ раздѣлить рѣчь, ибо въ реченіи есть обоюдность, устраняемая знакомъ прериванія. Такъ ли слышали, каждый на своемъ нарѣчій, что—такъ сказать—гласъ исходилъ одинъ, а слышны были многіе гласы, по причинѣ такого сотрясенія въ воздухѣ, или, ясвѣе скажу, изъ одного гласа происходили многіе? Или—остано-

7. И всѣ изумлялись и дивились, говоря между собою: сіи говорящіе не всѣ ли Галилеяне?

8. Какъ же мы слышимъ каждый собственное нарѣчіе, въ которомъ родились,

9 Паряе и Мидяне и Еламнты,

и жители Месопотаміи, Іудеи и Каппадокіи, Понта и Асіи,

10. Фригіи и Памфіліи, Египта и частей Ливіи, прилежащихъ къ Киринеѣ, и пришедшіе изъ Рима, Іудеи и прозелиты *),

*) обращенные изъ язычниковъ

вившись на словѣ слышалъ, слова—говорящихъ своими гласами отнести должно къ послѣдующему, чтобы вышелъ смыслъ произносящихъ гласы, которые были свои для слушающихъ, а сіе значить—гласы иноязычные. Съ послѣднимъ я болѣе согласенъ, потому что первое было бы чудомъ, которое относилось бы болѣе къ слушающимъ, нежели къ говорящимъ, которыхъ и укоряютъ, что они пияны, изъ чего видно, по дѣйствию Духа сами они чудодѣйствовали въ произнесеніи гласовъ»...

7. *Сіи говорящіе не всѣ ли суть Галилеяне...* т. е., во первыхъ, изъ извѣстной части Палестины, гдѣ говорятъ однимъ извѣстнымъ нарѣчіемъ, и во вторыхъ—изъ такой именно части, которая особенно не славилась просвѣщеніемъ. То и другое, выражающееся въ имени Галилеянъ, усугубляло величіе чуда и изумленіе его свидѣтелей.

9. *Паряе и Мидяне и Еламнты...* т. е. Іудеи, пришедшіе въ Іерусалимъ на праздникъ изъ Пареи, Мидіи и Елама—провинцій бывшихъ могущественныхъ царствъ Ассиро-Вавилонскаго и Мидо-Персидскаго. Эти страны лежали между Каспійскимъ моремъ и Персидскимъ заливомъ. Сюда переселены были сначала жители царства Израильскаго по разрушеніи его Ассиріянами, лѣтъ за 700 до Р. Хр., потомъ и жители царства Іудейскаго, по разрушеніи его Вавилонянами при Навуходоносорѣ—около 600 лѣтъ до Р. Хр. Многие изъ нихъ возвратились при Кирѣ въ Палестину, но еще больше—осталось въ странахъ поселенія, не желая разстаться съ выгодными предпріятіями.

Жители Месопотамии — обширной равнины по теченію Тигра и Евфрата. Здѣсь была нѣкогда главная область Ассиро-Вавилонскаго и Персидскаго царствъ, и здѣсь же было особенно много переселенныхъ Навуходоносоромъ евреевъ.

Каппадокія, Понтъ и Асія, Фригія и Памфілія—все провинціи Малоазійскія, входившія въ составъ тогдашней Римской Имперіи. Въ частности—Асіей, по римскому численію провинцій, называлось все западное побережье Малой Азіи, гдѣ были провинціи Мисія, Карія, и Лидія; главнымъ городомъ ея былъ Ефесъ.

10. *«Части Ливіи, принадлежащихъ къ Киринеѣ».* Ливія—область къ западу отъ Египта, представлявшая громадную степь, заселенную только въ сѣверной своей части по побережью Средиземнаго моря, гдѣ находился и главный городъ области—Кирена. Это побережье и называется, здѣсь частями Ливіи, принадлежащими къ Киринеѣ или Кириенѣ. Какъ здѣсь, такъ и вообще въ Египтѣ—евреевъ было весьма много. Они имѣли здѣсь даже соборный храмъ. Здѣсь для нихъ былъ сдѣланъ и переводъ ихъ священныя книгъ на общеривный тогда греческій языкъ. Въ Кириенѣ цѣлая четверть жителей были евреи.

Пришедшіе изъ Рима — прибывшіе на праздникъ изъ Рима, или вообще изъ городовъ римскаго запада, гдѣ также повсюду были разсѣяны евреи. Въ самомъ Римѣ цѣлый особый кварталъ былъ сплону занятъ евреями.

Іудеи и прозелиты—т. е. природные Іудеи и язычники, принявшіе

11. Критяне и Аравитяне, слышимъ ихъ нашими языками говорящихъ о великихъ *дѣлахъ* Божіихъ?

12. И изумлялись всѣ и недоумѣвая говорили другъ другу: что это значить?

13. А иные насмѣхаясь говорили: они напились сладкаго вина.

14. Петръ же, ставъ съ одиннадцатю, возвысилъ голосъ свой и возгласилъ имъ: мужи Іудейскіе и всѣ живущіе въ Іерусалимѣ! сіе да

будеть вамъ извѣстно, и внимайте словамъ моимъ:

15. они не пьяны, какъ вы думаете, ибо теперь третій часъ дня;

16. но это есть предреченное пророкомъ Іоилемъ:

17. и будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, излію отъ Духа Моего на всякую плоть; и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія, и старцы ваши сновидѣніями вразумляемы будутъ;

іудейскую вѣру, каковыхъ было также не мало повсюду въ перечисленныхъ мѣстностяхъ.

Критяне—жители острова Крита на Средиземномъ морѣ, говорившіе нѣскольکو отличными отъ греческаго языка нарѣчіемъ.

Аравитяне—жители Аравіи, къ юговостоку отъ Палестины, языкъ которыхъ—арабскій—при нѣкоторомъ сходствѣ имѣлъ и значительныя отличія отъ еврейскаго.

11. *Слышимъ ихъ нашими языками говорящихъ...*—ясное указаніе, что апостолы дѣйствительно говорили на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ.

Говорящихъ о величіяхъ Божіихъ... та μεγαλεια τοῦ Θεοῦ... т. е. обо всѣмъ, что являлъ и являетъ Богъ великаго въ мірѣ, особенно съ пришествіемъ Сына Божія. Но величію такого предмета рѣчи, и самая рѣчь должна была имѣть характеръ возвышенности, торжественности и восторженности, вообще вдохновеннаго прославленія и благодаренія Бога.

14. *«Петръ же, ставши съ одиннадцатю»...* Какъ и ранѣе, на совѣщаніи при выборѣ 12-го апостола, «Петръ служилъ устами всѣхъ», (говорить Златоустъ), а прочіе одиннадцать предстояли, подтверждая его слова свѣдѣтельствомъ».

15. Въ доказательство, что они не пьяны, апостолъ указываетъ на то, что *теперь третій часъ дня...* Соответствующій нашему 9-му, этотъ часъ былъ первымъ изъ трехъ дневныхъ часовъ ежедневной молитвы (3, 6, 9), совпадавшей съ принесеніемъ ежедневной утренней жертвы во храмъ. А по обычаю іудеевъ, до этого часа никто не вкушалъ пищи,—тѣмъ болѣе въ такой великій праздникъ, какъ Пятидесятница.

16—17. *Предреченныя пророкомъ Іоилемъ...*—слѣдовательно лѣтъ за 700 до сего (Іоил. II, 28—32). Самое пророчество Іоила приводится Дѣписателемъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ противъ подлинника и LXX, какъ это дѣлаютъ нерѣдко Самъ Господь и апостолы. Такъ, вмѣсто подлиннаго неопредѣленнаго выраженія *«послѣ того»*, у апостола Петра видимъ выраженіе болѣе опредѣленное—*«въ послѣдніе дни»*. Этимъ прежде всего исключається всякое отношеніе пророчества къ какому-либо ближайшему ветхозавѣтному времени, а именно усволяется исполненіе его къ времени новозавѣтному, такъ какъ по библейскому воззрѣнію весь періодъ новозавѣтнаго царства Божія представляется послѣднею эпохою домостроительства спасенія человѣческаго, за котораго имѣетъ слѣдовать уже всеобщій судъ и царство славы. При этомъ, подъ выраженіемъ *въ послѣдніе дни* пророчества обыкновенно указывали не только такія будущія событія, которыя должны были

18. и на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ въ тѣ дни излію отъ Духа Моего, и будутъ пророчествовать.

19. И покажу чудеса на небѣ вверху и знаменія на землѣ внизу, кровь и огонь и куреніе дыма.

наступить при концѣ ветхозавѣтнаго времени и началъ новозавѣтнаго, но и такія, которыя будутъ совершаться и въ продолженіи всего новозавѣтнаго времени, до конца его (срв. Исаин II, 2; Мих. VI, 1 и др.).

«Излію отъ Духа Моего на всяку плоть»... По смыслу сего выраженія, Духъ Божій представляется, какъ полнота всѣхъ даровъ, изъ которой изливается тотъ или другой даръ на того или другого вѣрующаго.

Изліяннѣ—сообщеніе въ изобиліи, подобно дождю или заливаемой водѣ.

«На всяку плоть»... всѣмъ людямъ, всему вскупленному Христомъ человечеству, которое войдетъ въ составъ новаго Царства Христова, во все время распространения его на землѣ, во всѣхъ народахъ, безъ раздѣленія іудеевъ и язычниковъ. Начало исполненія этого пророчества св. Апостолъ и указываетъ въ настоящій моментъ, полный столъ дивныхъ знаменій.

«Будутъ пророчествовать... видѣть видѣннѣ... сновидѣннѣ» и т. д. Такъ какъ дары Св. Духа неисчислимо разнообразны, то раздѣленіе приводятся лишь нѣкоторые, болѣе извѣстные въ Ветхомъ Завѣтѣ: пророчество—какъ общее дѣйствіе пріавшихъ Духа Святаго, *видѣннѣ*—(въ бодрствениомъ состояніи) и *сновидѣннѣ*—какъ два главныхъ сособа Божественнаго откровенія пророкамъ (Числ. XII, 6).

Сыны... дщери... юноши... старцы...—указаніе на то, что Духъ Святой изліется на всѣхъ безъ различія пола и возраста; хотя при этомъ дѣйствія Духа Святаго распредѣляются такъ, что сынамъ и дщерамъ усволяется пророчество, юношамъ видѣннѣ, старцамъ сновидѣннѣ; однако, это распредѣленіе, сдѣланное для усиленія и красоты рѣчи, имѣетъ тотъ смыслъ, что вообще Духъ Святой различными Своими дарами изліется на всѣхъ безъ различія.

18. «И на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ»... У пророка въ данномъ мѣстѣ находимъ важную особенность рѣчи, получающуюся отъ отсутствія добавленія «Моихъ». Тамъ говорится просто: *на рабовъ и на рабынь*. Этимъ послѣднимъ выраженіемъ у пророка рѣче выражается мысль о превосходствѣ Новозавѣтныхъ изліаній Духа Святаго предъ ветхозавѣтномъ: во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ не находится случая, чтобы рабъ или рабыня обладали даромъ пророчества; между тѣмъ, въ Новомъ Завѣтѣ, по мысли пророка, это различіе состояній исчезнетъ въ отношеніи воздѣйствій Св. Духа, Который будетъ сообщаться всѣмъ безъ различія не только пола и возраста, но и состояній человѣческихъ, такъ какъ въ Царствѣ Христовомъ всѣ будутъ равны предъ Господомъ и всѣ будутъ рабами Господа.

19. «Покажу чудеса»... Съ предреченіемъ обильнаго изліанія Духа Святаго въ Царствѣ Мессіи соединяется предреченіе о послѣднемъ судѣ надъ нечестивымъ міромъ и спасенія поклонниковъ Бога истиннаго. При этомъ, предвѣстниками такого суда указываются особыя знаменія на небѣ и на землѣ. Знаменія на землѣ: *кровь и огонь и куреніе дыма*—символы кровопролитія, возмущеній, войнъ, опустошеній. Знаменія на небѣ: затменіе солнца и кровавый видъ луны. На образномъ языкѣ священныхъ писателей эти явленія обозначаютъ вообще великія бѣдствія въ мірѣ и наступленіе суда Божія надъ нимъ.

20. Солнце превратится во тьму, и луна въ кровь, прежде нежели наступитъ день Господень, великій и славный.

21. И будетъ, всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется (Иоил. 2, 28 — 32).

22. Мужы Израильскіе! выслушайте слова сія: Иисуса Назорея,

Мужа, засвидѣтельствованнаго вамъ отъ Бога силами и чудесами и знаменіями, которыя Богъ сотворилъ чрезъ Него среди васъ, какъ и сами знаете,

23. Сего, по опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божію преданнаго, вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконныхъ, убили;

20. «*День Господень*»...—т. е. день Мессіи, или время Мессіи; по новозавѣтному словоупотребленію день суда Мессіи надъ міромъ, день страшнаго суда.

«*Великій и славный*»...—великій—по величію и рѣшительному для человечества значенію суда; Славный (ἐπιφανής)—потому что Господь придетъ во славу Своей.

21. Страшный для невѣрующихъ и нечестивыхъ, послѣдній судъ будетъ, оако, спасителемъ для всѣхъ, «*кто призоветъ имя Господне*»... призоветъ не просто, ибо не всякій, говоритъ Христосъ, говорящій Мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ царство небесное, но призоветъ съ усердіемъ, при хорошей жизни, съ должнымъ дерзновеніемъ»... (Златоустъ). Такимъ образомъ, здѣсь разумѣются истинно вѣрующіе въ Господа—праведники.

Прилагая все это пророчество къ событію дня Пятидесятницы, Апостоль, очевидно, не представляетъ его исполнившимся вполне въ этотъ день, а указываетъ только начало его исполненія, долженствующаго продолжаться въ теченіи вѣдомыхъ одному Богу долгихъ временъ, до послѣдняго конца всего.

22. Переходя къ проповѣди объ Иисусѣ, Апостоль—по словамъ Златоуста—ничего не говоритъ высокаго, а начинаетъ свою рѣчь крайне уничиженно... съ мудрою предосторожностью, чтобы не отягчить слуха невѣрующихъ.

«*Мужа, засвидѣтельствованнаго вамъ отъ Бога*»... т. е. въ Его Мессіанскомъ достоинствѣ и посланничествѣ.

«*Знаменіями, которыя Богъ сотворилъ чрезъ Него*»... «Не говоритъ: Онъ Самъ сотворилъ, Но Богъ чрезъ Него, для того, чтобы скромностью лучше привлечь ихъ»...—по толкованію Златоуста.

«*Среди васъ*»... ближайшимъ образомъ, здѣсь, какъ и далѣе, разумѣются собственно обитатели Иерусалима, а потомъ—и всѣ присутствующіе, не только какъ могущіе имѣть соприсосновеніе съ Иисусомъ во время Его дѣятельности во всей Галилеѣ и Иудеѣ, но и какъ вообще представители народа, отвѣтственнаго за дѣяніе, имѣющее столь важное общечеловѣческое значеніе. Въ этомъ смыслѣ говорится и дальнѣйшее—«*преданнаго, т. е. Иудею, взяли и, пригвоздивъ руками беззаконныхъ, т. е. языческихъ властей и вообще распятелей Христовыхъ, убили* (23 ст.).

23. Для уясненія страннаго, повидимому, обстоятельства, что столь засвидѣтельствованный отъ Бога мужъ (Иисусъ) могъ быть распятъ руками беззаконныхъ, Апостоль прибавляетъ, что это случилось «*по опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божію*»... (срв. Римл. VIII, 29; Евр. X, 5—7), или какъ толкуетъ блж. Феодилактъ: «не своею силою сдѣлали то, иа что дерзнули, потому что Онъ Самъ соизволилъ на это и что это опредѣлено было свыше»...

24. но Богъ воскресилъ Его, разторгнувъ узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его.

25. Ибо Давидъ говоритъ о Немъ: видѣлъ я предъ собою Господа всегда; ибо Онъ одесную меня, дабы я не поколебался.

26. Оттого возрадовалось сердце мое, и возвеселился языкъ мой; даже

и плоть моя упокоится въ уповаіи.

27. Ибо Ты не оставишь души моей въ адѣ и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣнія.

28. Ты далъ мнѣ познать путь жизни; Ты исполнишь меня радостью предъ лицомъ Твоимъ (Псал. 15, 8—11).

24. «Богъ воскресилъ Его»...—по толкованію блаж. Теофилакта: «если говорится, что Отецъ воскресилъ Его, такъ это по причинѣ немощи слушателей; потому что—посредствомъ кого дѣйствуетъ Отецъ? Посредствомъ Своей силы, а сила Отца—Христосъ. И такъ Онъ Самъ воскресилъ Себя, хотя и говорится, что Его воскресилъ Отецъ»... (срв. Иоан. V, 26; X, 18).

«Разторгнувъ узы смерти»... греч. λύσας τὰς ὀδύνας τοῦ θανάτου... точнѣе слав. «разрѣшивъ болѣзни смертныя». По толкованію блаженнаго Теофилакта—«смерть мучилась (какъ бы родами) и страшно страдала, когда одержала Юго. Рождающая не удерживаетъ находящагося въ ней, и не дѣйствуетъ, но страдаетъ и спѣшитъ освободиться. Прекрасно названъ воскресеніе разрѣшеніемъ болѣзней смерти, такъ что можно сказать: разорвавъ беременное и страдающее родами чрево, Христосъ Спаситель появляется и выходитъ какъ бы изъ какой рождающей утробы. Потому онъ и названъ перворожденнымъ изъ мертвыхъ»...

25. Истину воскресенія Христова Апостолъ подтверждаетъ особенно авторитетнымъ для Юдея пророчествомъ Давида царя, въ замѣчательномъ мѣстѣ его 15-го псалма (ст. 8—11). Изложивъ это мѣстъ полно и точно по переводу 70-ти (25—28 ст.), Апостолъ самъ же тотчасъ и протолковываетъ его (29—31 ст.), являя въ себѣ очевидный даръ Духа Святаго въ разумнѣи Писанія. Въ примѣненіи къ Давиду указанное мѣсто его псалма выражаетъ его радостную увѣренность въ постоянной помощи и благодати Божіей, простирающихся до неоставленія Богомъ даже и за предѣлами гроба (петлѣіе). По если въ примѣненіи къ Давиду все это осуществилось лишь отчасти, то въ примѣненіи къ Спасителю (знаменательно вырженіе Апостола: «Давидъ, говоритъ о Немъ, т. е. о Христѣ») осуществилась съ буквальной точностью и полнотою, на что и указываетъ Св. Петръ.

26—27. «Плоть моя упокоится въ уповаіи, ибо Ты не оставишь»... греч. ἡ ψυχή μου κατακλιθήσεται ἐπ' ἐλπίδι ὅτι οὐκ ἐγκαταλείψεις... слав. точнѣе: «плоть моя вселится на уповаіи, яко не оставиши»... Слѣдовало бы сказать по русски: «плоть моя вселится (т. е. во гробъ) въ уповаіи, что Ты не оставишь»... По поводу этихъ словъ блаженный Теофилактъ замѣчаетъ: «такъ какъ Иисусъ, воспріявъ смерть, солекъ ту плоть, какую принялъ по плану домостроительства, чтобы снова воскреситъ ее отъ смерти: то спрашивается, что плоть Его питала себя уповаіемъ въ ожиданіи безсмертія»... «Не оставишь души моей во адѣ, т. е. изведешь ее изъ ада опять въ жизнь, что будетъ вполнѣ возможно при нетлѣнн тѣла—воскресншь уже для новой лучшей жизни (28 ст.).

28. «Ты далъ мнѣ познать пути жизни, Ты исполнишь меня радостію предъ лицомъ Твоимъ»... «Не безъ причины употребилъ слова сн (говоритъ блаженный Феодоритъ), упомянувъ о воскресеніи, научая снмъ, что вмѣсто скорби будетъ во всегдашнемъ веселіи, и по человѣческому естеству содѣлавшись безстрастнымъ, неизмѣняемымъ и безсмертнымъ; потому что какъ Богъ

29. Мужи братія! да будетъ позволено съ дерзновеніемъ сказать вамъ о праотцѣ Давидѣ, что онъ и умеръ и погребенъ, и гробъ его у насъ до сего дня.

30. Будучи же пророкомъ и зная, что Богъ съ клятвою обѣщаль ему отъ плода чреслъ его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престолѣ его (2 Царств. 7, 12, Псал. 131, 11),

31. онъ прежде сказалъ о воскресеніи Христа, что не оставлена душа Его въ адѣ и плоть Его не видѣла тлѣнія (Псал. 15, 10).

32. Сего Иисуса Богъ воскресилъ, чему всѣ мы свидѣтели.

33. Итакъ Онъ, бывъ вознесенъ десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите.

всегда былъ таковымъ, да и человѣческому естеству не трудно для Него было сообщить сіе вскорѣ по образованіи онаго въ утробѣ матерней, но попустилъ воспріятому Имъ естеству пройти путемъ страданій, чтобы такимъ образомъ, сокрушивъ владычество грѣха, положить конецъ мучительству діавола, разрушить державу смерти и всѣмъ людямъ дать возможность оживотворенія. Посему какъ человѣкъ приемлетъ и нетлѣніе и безсмертіе»...

29. «*Да будетъ позволено съ дерзновеніемъ*»... Намѣреваясь говорить о величайшемъ, наиболѣе уважаемомъ праотцѣ, какъ о низшемъ Иисуса Распятаго, Апостолъ употребляетъ нарочито столь осторожное и мягкое выраженіе.

«*Умеръ и погребенъ*»... какъ обыкновенный человѣкъ, съ которымъ по его смерти и погребеніи не случилось ничего особеннаго, необыкновеннаго, т. е. собственно подразумѣвается, что онъ не воскресъ изъ мертвыхъ, и что, значить, не на немъ исполнилось то, что онъ говорилъ въ своемъ лицѣ о праведникѣ, который не останется во гробѣ.

«*Гробъ его у насъ до сего дня*»... т. е. съ останками его тѣла, подвергшагося тлѣнію подобно тѣламъ всѣхъ другихъ людей.

Златоустъ говоритъ, переходя къ толкованію дальнѣйшаго: «теперь онъ (Петръ) доказалъ то, что ему было нужно. И послѣ этого не перешелъ еще ко Христу, а снова говоритъ съ похвалою о Давидѣ..., чтобы они по крайней мѣрѣ хотя изъ уваженія къ Давиду и его роду приняли слово о воскресеніи, такъ какъ будто бы въ противномъ случаѣ пострадаетъ пророчество и ихъ честь»...

30. «*Богъ съ клятвою обѣщаль*»... Такое обѣщаніе, исполнившееся только на Мессіи, находится во II Цар. VII, 12—16; срв. Псал. 131-й.—По существу своему оно есть вмѣстѣ пророчество и о воскресеніи, безъ коего не могло осуществиться это пророчество.

«*Посадитъ на престолѣ его*»..., т. е. именно какъ Мессію (срв. Лук. I, 32). «Какъ въ многихъ мѣстахъ Божественнаго Писанія, такъ и здѣсь—престолъ употребляется вмѣсто царства»... (блаж. Теофилактъ).

32. «*Сего Иисуса*»... сего, а не другого какого-либо, именно Иисуса изъ Назарета.

«*Чему всѣ мы свидѣтели*»..., ибо видѣли Его, воскресшаго,—бесѣдовали съ Нимъ, вѣри съ Нимъ, осылали Его, и чрезъ все это достаточно увѣрились въ дѣйствительности Его воскресенія, чтобы быть въ правѣ свидѣтельствовать о немъ и другимъ.

33. «*Итакъ, Онъ бывъ вознесенъ десницею Божіею*»... греч. τῇ δεξιᾷ τοῦ Θεοῦ ὑψωθείς... слав. «десницею убо Божіею вознесешя»... (вѣроятно, вмѣсто «вознесся») — выраженіе, допускающее два пониманія: или—бывъ вознесенъ на «ебо десницею Божіею—въ томъ же смыслѣ, въ какомъ выше говорится, что

34. Ибо Давидъ не воспелъ на небеса; но Самъ говорить: сказалъ Господь Господу моему съди одесную Меня,

35. доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ (Псал. 109, 1).

36. Итакъ твердо знай, весь домъ Израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ Сего Иисуса, Котораго вы распяли.

37. Слышавши это, они умили-

лись сердцемъ и сказали Петру и прочимъ Апостоламъ: что намъ дѣлать, мужи братія?

38. Петръ же сказалъ имъ: покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа.

39. Ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветь Господь Богъ нашъ.

Богъ воскресилъ Его отъ мертвыхъ (ст. 24); или—бывъ вознесенъ, т. е. *возвышенъ* до сѣдѣнія одесную Отца въ прославленной человѣческой плоти. И то и другое толкованіе равносильны и равнозначущи.

«Принявъ отъ Отца обѣтованіе Св Духа»... т. е. принявъ отъ Отца власть послать вѣрующимъ въ Него—обѣщаннаго Отцемъ и Имъ Св. Духа, отъ Отца исходящаго.

34. Утвердивъ, какъ основную, истину воскресенія Христова на пророчествѣ Давида, Апостоль подобнымъ же образомъ находитъ нужнымъ утвердить и истину вознесенія Иисусова, ближайшимъ слѣдствіемъ чего было изліяніе даровъ Св. Духа. Эту истину апостоль утверждаетъ именно ссылкой на пророческое изреченіе Давида въ 109 псалмѣ (ст. 1), относя исполненіе этого изреченія всецѣло ко Христу. Это же самое изреченіе прилагаетъ къ Себѣ и Самъ Господь въ бесѣдѣ съ фарисеями (Мо. XXII, 42 и т. д.).

36. «Весь домъ Израилевъ»..., т. е. весь народъ еврейскій.

«Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сего Иисуса, котораго вы распяли»... другими словами: «Богъ содѣлалъ такъ, что сей Иисусъ, котораго вы распяли, и былъ истинный Господь и Христосъ вашъ»..., или *Мессіи* (двойное обозначеніе Его Мессіанскаго достоинства—болѣе общее и частвѣйшее).

«Котораго вы распяли»... По замѣчанію Златоуста—«прекрасно заключилъ этимъ свое слово, дабы чрезъ то потрясти ихъ душу»...

37. «Умилились сердцемъ»... пришли въ сердечное сокрушеніе, что такъ поступлено было съ Мессіею, и расположились сердцемъ заглядить свою вину вѣроу въ него, почему и спрашиваютъ далѣе: «что намъ омыть?»

«Мужи братія»...—полное довѣрія, почтенія и любви обращеніе къ Апостоламъ, отъ лица которыхъ говорилъ Петръ.

38. Для примиренія съ Богомъ и отвергнутымъ Мессіею—Петръ предлагаетъ покаяніе и крещеніе, съ ихъ благодатными плодами—прощеніемъ грѣховъ и воспріятіемъ даровъ Святаго Духа.

«Да креститесь каждый... во имя Иисуса Христа»... По толкованію блаж. Теофилакта—слова эти не противорѣчатъ словамъ—*креститице и въ имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мо. XXVIII, 19), потому что Церковь мыслить Св. Троицу нераздѣльною, такъ что вслѣдствіе единства трехъ ипостасей по существу, крещаемый во имя Христа крещается въ Троицу, такъ какъ Отецъ и Сынъ и Св. Духъ нераздѣльны по существу». Очевидно, когда Апостоль призываетъ креститься во имя Иисуса Христа, онъ указываетъ этимъ лишь главное содержаніе вѣры и исповѣданія нашего, которымъ обусловливается признаніе всего того, что открыто пришедшимъ на Землю Сыномъ Божиимъ.

39. «Вамъ... и дѣтямъ вашимъ»... т. е. вообще потомкамъ «и всѣмъ

40. И другими многими словами онъ свидѣтельствовалъ и увѣщевалъ, говоря: спасайтесь отъ рода сего развращеннаго.

41. Итакъ охотно принявшіе слово его крестились, и присоеди-

нилось въ тотъ день душъ около трехъ тысячъ.

42. И они постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ.

далнимъ»..., т. е. отстоящимъ въ самыхъ далекихъ степеняхъ родства и близости къ народу іудейскому. Здѣсь можно мыслить также и язычниковъ, о которыхъ Апостолъ говоритъ прикровенно, щадя слабость іудеевъ, могущихъ усмотрѣть нѣчто блазнительное въ предоставленіи язычникамъ равнаго участія въ Царствѣ Мессіи. Вопросъ этотъ должно было разрѣшить само время, здѣсь же—слѣдовало избѣгать всего, что должно было бросить тѣнь на достоинство проповѣдуемыхъ новыхъ истинъ.

«Кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ»... Господь призываетъ всѣхъ, всѣмъ желаетъ спасенія; очевидно, здѣсь имѣются въ виду тѣ, которые, прилагая къ призванію Господню собственную свободную волю, осуществляютъ на дѣлѣ призваніе, принимая покаяніе и крещеніе во Имя Иисуса Христа.

40. *«И другими многими словами»...*, конхъ дѣписатель не приводитъ, излагая лишь главную сущность сказаннаго Апостоломъ. *«Спасайтесь отъ рода сего развращеннаго»...* εὐφρατε ἀπὸ τῆς ἁμαρτίας τῆς πλοκῆς τούτης, точнѣе сказать — спасайтесь отъ современнаго рода людей лукаваго, строптиваго (πλοκῆς, собственно кривой, потомъ—хитрый, лукавый), отъ суда и наказанія Божія, ожидающаго этихъ людей, доведшихъ свою стропливость до столь ужаснаго и опаснаго дѣла, какъ отверженіе Мессіи и невѣріе въ Него. Это увѣщаніе Апостола примѣнимо и ко всѣмъ послѣдующимъ временамъ, указывая на необходимость—всѣмъ христіанамъ спастись отъ міра, во злѣ лежащаго чистою вѣрою во Христа и жизнью по этой вѣрѣ, — спастись вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ наказанія Божія, неизбежно тяготеющаго надъ всякимъ зломъ, разливающимся въ мірѣ.

41. *«Крестились»...* Такъ какъ въ Іерусалимѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ не находится настолько обильнаго собранія водъ, чтобы столько народа заразъ могло креститься погруженіемъ, то можно полагать, что самое крещеніе послѣдовало нѣсколько послѣ, отдѣльно для cadaго, по домамъ, или группами у болѣе или менѣе достаточныхъ водоемовъ, при посредствѣ того или другою изъ Апостоловъ и учениковъ Господнихъ.

42. *«И они постоянно пребывали»...* греч.: ἔζησαν δὲ πρὸς καρτεροῦντες... точнѣе слав.: *«бъяху же терпяще»...*, буквально—*были же неутомимы* въ ученіи Апостоловъ и т. д.

Трудно допустить, конечно, чтобы вся эта масса народа (3000 сверхъ прежняго тоже немалого количества вѣрующихъ) собиралась въ одномъ какомъ либо мѣстѣ или домѣ. Вѣроятнѣе всего—вѣрующіе, раздѣлившись на нѣсколько группъ или общинъ, собирались въ нѣсколькихъ мѣстахъ, гдѣ апостолы и поучали ихъ новымъ истинамъ, молитвамъ и тайнодѣйствіямъ. Между всѣми этими общинами существовало самое тѣсное взаимообщеніе, спланивавшее ихъ въ одну братскую семью, душою которой были Апостолы.

«Въ преломленіи хлѣба»... Общчно это выраженіе означаетъ вкушеніе лица (Лук. XXIV, 30 и др.), но въ то время употреблялось и въ другомъ высшемъ значеніи совершенія и участія въ Тайнствѣ Евхаристіи (I Кор. X, 16). Здѣсь можетъ подразумеваться и то и другое значеніе—и отдѣльно, и вмѣстѣ, тѣмъ болѣе, что то было время, когда Евхаристія общчно заключалась *вечерами любви*, при участіи всѣхъ вѣрующихъ, въ духѣ братскаго равенства, любви и взаимообщенія. Такимъ образомъ, выясняются главныя

43. Былъ же страхъ на всякой душѣ; и много чудесъ и знаменій совершилось чрезъ Апостоловъ въ Иерусалимѣ.

44. Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее:

45. и продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго.

46. И каждый день единодушно пребывали въ храмѣ и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца,

черты первоначальнаго христіанскаго богослуженія, отдѣльнаго и самостоятельнаго отъ богослуженія ветхозавѣтнаго: ученіе, преломленіе хлѣба (Евхаристія) и молитвы, хотя апостолы и другіе вѣрующіе до времени не разрывали связи и съ ветхозавѣтнымъ храмомъ и его богослуженіями (Ш, 1 и др.).

43. *«Былъ же страхъ на всякой душѣ»*..., т. е. собственно—душѣ невѣрующей. Неожиданныя и поразительныя явленія божественной силы, выдающійся успѣхъ проповѣди Петра, его пламенныя угрозы и возванія, чудеса и знаменія апостоловъ, — все это не могло не приводить въ трепетъ впечатлительную душу, погружая ее въ глубокое раздумье.

44. Славянскій текстъ этого стиха имѣетъ лишнюю строку по сравненію съ греческимъ подлинникомъ и русскимъ переводомъ (повторяя начало 43 стиха): *«страхъ же всѣмъ больше ни въѣхъ ихъ»*...

«Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ»..., т. е. собираясь въ опредѣленныхъ мѣстахъ (ср. I, 15; II, 1), для поученій и молитвъ, составляли всѣ вмѣстѣ единодушнѣйшую семью, сильную братскою любовью и общеніемъ.

«Имѣли все общее»... (Отличительную особенность первой христіанской братской семьи или общины составляло *общеніе имуществъ*, которое отнюдь не было ни принудительнымъ, ни узаконеннымъ, но создалось совершенно добровольно изъ возвышенныхъ порывовъ живѣйшей вѣры и братской любви первыхъ христіанъ между собою. Здѣсь не было уничтоженіе правъ собственности (ср. V, 4); а совершенно добровольное распредѣленіе ихъ или уступка, цѣликомъ и частію, въ пользу другихъ нуждающихся.

Насколько долго держалась эта отличительная особенность первохристіанскихъ общинъ, неизвѣстно; слѣды ея, во всякомъ случаѣ, теряются очень скоро въ исторіи. Можно думать, что исчезновеніе этой особенности и устраненіе ея обязано тѣмъ значительнымъ неудобствамъ и трудностямъ, какими стала все болѣе и болѣе угрожать быстрый ростъ и многочисленность послѣдователей Христовыхъ (ср. VI, 1).

46. *«Каждый день единодушно пребывали въ храмѣ»*..., т. е. присутствовали при храмовомъ Іудейскомъ Богослуженіи,—«потому, какъ говорить Блауотъ, что они не отвергали еще ничего Іудейскаго; да и самое почтеніе къ мѣсту переходило къ Владыкѣ храма»... Все храмовое Богослуженіе заключало въ своей основѣ и воплощало чаяніе Мессіи; это дѣлало сіе Богослуженіе небезполезнымъ и для христіанъ, отличавшихся отъ Іудеевъ въ данномъ случаѣ тѣмъ лишь, что они вѣровали не въ Грядущаго, а уже Пришедшаго Мессію.

«Преломляя по домамъ хлѣбъ»... Греч. *κἄτ' οἴκῳ* допускаетъ сказать и *«по домамъ»* (разнымъ, нѣсколькимъ), и *въ дому* (одномъ). И то и другое имѣетъ свои права (ср. 42 ст.), въ зависимости отъ многочисленности собравшихся и отъ вмѣстительности мѣста собранія (общ. и частичныя собранія).

«Принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца»...

(Ср. ст. 42, и XX, 7, 11. Изъ указанныхъ мѣстъ дѣйствителя можно заключить, что въ самыя первыя времена христіанства были *двоюкало* рода вечера любви (*ἀγάποι*): такія, которыя совершались *въ разныхъ домахъ*, и

47. хвала Бога и находясь въ | ежедневно прилагалъ . спасаемыхъ
любви у всего народа. Господь же | къ Церкви.

Г Л А В А III.

1. Петръ и Іоаннъ шли вмѣстѣ | въ храмъ въ часъ молитвы девятый.

слѣдовательно—отдѣльными обществами вѣрующихъ (по преимуществу въ Иерусалимѣ), и такія, которыя въ *известные* дни, именно *воскресные*, совершались *всѣмъ* собраніемъ вѣрующихъ. Вечера открывалась и завершалась молитвою и омовеніемъ рукъ. Во время самой вечера пѣлись псалмы и другія священныя пѣсни, читались и толковались отрывки свѣщ. Писанія.

Вначалѣ вечера любви были очень распространены, и вмѣстѣ съ Евхаристіею совершались весьма часто, почти ежедневно. Но уже въ первые вѣка христіанства были Церкви, въ которыхъ не видно и слѣдовъ этихъ вечереЙ. Лустинъ мученикъ, говоря о совершеніи Евхаристіи и о богослуженіи у римскихъ христіанъ своего времени, не упоминаетъ объ агапахъ. Ничего не говоритъ о нихъ и св. Ириней. Съ распространеніемъ христіанства, первоначальная жизнь христіанъ, имѣвшая семейный характеръ, болѣе и болѣе принимала обширные размѣры жизни общественной, церковно-народной. Это повело къ тому, что первоначальныя агапы постепенно вышли изъ употребленія сами собою, при неизбѣжности нежелательныхъ злоупотребленій и непорядковъ, примѣшавшихся къ нимъ...

47. «Хвала Бога»... общее обозначеніе высокой религіозной настроенности духа перваго общества христіанъ (Лук. XXIV, 53).

«Находясь въ любви у всего народа»... несомнѣнно—за свою строгую религіозность, чистоту жизни и добродѣтельность, мирно-радостное и благожелательное отношеніе ко всѣмъ, и т. под.

«Господь ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ Церкви»...

Здѣсь, такимъ образомъ, возрастаніе Церкви Христовой представляется не дѣломъ обыкновеннаго роста и развитія общества, а непосредственнымъ дѣломъ Самого Господа, невидимо правящаго Церковь Свою.

III.

Чудесное исцѣленіе Св. ап. Петромъ хромага отъ рожденія (1—11). Рѣчь по сему поводу къ народу (12—26).

1. «Въ часъ молитвы девятый»..., ἐπὶ τὴν ὥραν τῆς προσευχῆς τὴν ἐνάτην..., слав. не столь правильно «на молитву въ часъ девятый»... Греческій текстъ и русскій переводъ предполагаютъ формой своего выраженія еще *другіе* часы молитвы, кромѣ девятаго: эти другіе часы—были третій и шестой (по нашему 9-й и 12-ый). Между тѣмъ славянскій переводъ выражается такъ, что можно допустить случайность совпаденія молитвы Апостоловъ съ девятымъ часомъ (по нашему 3-мъ по полудни). Стѣды троекратной ежедневной молитвы встрѣчаются въ еврейской исторіи весьма рано: еще Давидъ въ одномъ изъ псалмовъ указываетъ на молитву вечеромъ, утромъ и въ полдень (Пс. 54, 18). Пророкъ Даніилъ въ плѣну Вавилонскомъ ежедневно три раза преклонялъ колѣна для молитвы (Дан. VI, 10). Въ храмѣ утренній и вечерній часы (3-й и 9-й) освящались особо узаконенными утреннимъ и вечернимъ жертвоприношеніями, и на одинъ изъ этихъ-то часовъ молитвы и шли апо-

2. И былъ человекъ; хромой отъ чрева матери его, котораго носили и сажали каждый день при дверяхъ храма, называемыхъ красными, просить милостыни у входящихъ въ храмъ;

3. онъ, увидѣвъ Петра и Иоанна предъ входомъ во храмъ, просилъ у нихъ милостыни.

4. Петръ съ Иоанномъ, всмотрѣвшись въ него, сказалъ: взгляни на насъ.

5. И онъ пристально смотрѣлъ на нихъ, надѣясь получить отъ нихъ что-нибудь.

6. Но Петръ сказалъ: серебра и золота нѣтъ у меня; а что имѣю, то даю тебѣ: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи.

7. И, взявъ его за правую руку, поднялъ; и вдругъ укрѣпились его ступни и колѣна,

8. и вскочивъ сталъ и началъ ходить, и вошелъ съ ними въ храмъ, ходя и скача, и хвала Бога.

9. И весь народъ видѣлъ его ходящимъ и хвалящимъ Бога;

10. и узнали его, что это былъ тотъ, который сидѣлъ у красныхъ дверей храма для милостыни; и исполнились ужаса и изумленія отъ случившагося съ нимъ.

11. И какъ исцѣленный хромой не отходилъ отъ Петра и Иоанна, то весь народъ въ изумленія сбѣжался къ нимъ въ притворъ, называемый Соломоновъ.

столы, чтобы вознести свои молитвы Богу установленными отъ Него и до времени не терявшими своего значенія для нихъ храмовыми Богослуженіями.

2. «Хромой отъ чрева матери его»... По IV, 22—ему было теперь болѣе сорока лѣтъ.

О красныхъ вратахъ храма, названныхъ такъ, вѣроятно, по ихъ красотѣ, нигдѣ не упоминается болѣе. Вѣроятно, это были главныя восточныя врата (въ притворѣ Соломоновомъ), ведшія во дворъ язычниковъ, которыя Флавій описываетъ, какъ самыя красивыя, превосходившія красотой всѣ прочія ворота храма (о войн. Иуд. V, 5, 3).

4—5. Совершенною чудомъ надъ хромымъ предшествуетъ пристальное воззрѣніе другъ на друга Апостоловъ и исцѣленного. Это было какъ бы взаимное приготовленіе къ чуду. Въ отношеніи къ хромому это было средствомъ возбудить его вниманіе и духовную воспримчивость къ чудесному благодѣянію.

6 «Что имѣю, даю тебѣ»... Еще до совершенія чуда Апостолъ имѣетъ полную увѣренность въ его совершеніи. Эта увѣренность основывалась, безъ сомнѣнія, на обѣтованіяхъ Господа апостоламъ (Мрк. XVI, 18; Лук. IX, 1, Иоан. XIV, 12 и др.) и чувствовалась въ ощущеніи въ себѣ необычайной силы Духа Святаго, что Апостолъ и выражаетъ словами: что имѣю, даю»... «Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи»... Не своею силою, но именемъ Господа Иисуса Христа Петръ совершаетъ это чудо.

7. «Взявъ его за правую руку, поднялъ»... Къ слову Апостолъ присоединяетъ и внѣшнее дѣйствіе, какъ нѣкогда поступалъ и Самъ Господь.

8. «Ходя и скача»...—выраженіе восторженно-радостнаго настроенія души исцѣленного.

9. «И весь народъ, т. е. собравшійся и собиравшійся во дворахъ храма, видѣлъ его»... т. е. уже не хромымъ, а здоровымъ и веселымъ.

11. «Притворъ, называемый Соломоновъ»...—обширная крытая галлея, чрезъ которую и вели въ храмъ красныя ворота. Здѣсь столпился народъ послѣ того, какъ съ быстротою молніи пронеслась вѣсть о чудѣ, луч-

12. Увидѣвъ это, Петръ сказалъ народу: мужи Израильскіе! что дивитесь сему, или что смотрите на насъ, какъ будто бы мы своею силою или благочестіемъ сдѣлали то, что онъ ходитъ?

13. Богъ Авраама и Исаака и Иакова, Богъ отцовъ нашихъ, прославилъ Сына Своего Иисуса, Котораго вы предали и отъ Котораго отреклись предъ лицомъ Пилата, когда онъ полагалъ освободить Его.

14. Но вы отъ Святаго и Праведнаго отреклись, и просили даровать вамъ челоуѣка убійцу,

15. а Начальника жизни убили. Сего Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, чему мы свидѣтели.

16. И ради вѣры во имя Его, имя Его уквѣпило сего, котораго вы видите и знаете, и вѣра, которая отъ Него, даровала ему исцѣленіе сіе предъ всѣми вами.

шею провѣркою котораго служилъ всѣмъ такъ хорошо извѣстный бывшій хромой, восторженно прославлявшій Бога, не отходя отъ Апостоловъ.

12. Въ отвѣтъ на недоумѣніе и изумленіе народа Петръ держитъ снова рѣчь, сходную съ первою (въ день Пятидесятницы), доказывая народу, на основаніи свидѣтельствъ Вѣтхаго Завета, Мессіанское достоинство Господа Иисуса и убѣждая народъ къ покаянію и вѣрѣ въ Него. Но прежде этого онъ разсѣиваетъ неправильное пониманіе народомъ причинъ чуда. Удивленный взоръ народа, устремленный на Апостоловъ, какъ бы вопрошалъ: что за силу имѣютъ въ себѣ эти люди, совершая столь великія чудеса?... или: какъ велико должно быть благочестіе этихъ людей, что Богъ прославляетъ ихъ столь дивными знаменіями?... Апостолъ устраняетъ разомъ оба такихъ объясненія: «это, говоритъ, принадлежитъ не намъ, потому что не по своему достоинству привлекли мы благодать Божию»... (Златоустъ).

13. «Богъ Авраама, Исаака и Иакова»... подчеркиваетъ большую вивовность Іудеевъ въ отношеніи къ возлюбленному Сыну Его—Мессіи Иисусу. вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ истиннаго виновника совершеннаго чуда, а также и цѣль совершенія—прославленіе Иисуса (срв. Іоан. XVII, 1, 4—5; XIII, 31—32).

«Отрока своего»... (τὸν παῖδα αὐτοῦ)—наименованіе Мессіи, взятое изъ пророчествъ Исаіи (гл. XL—LXXVI).

«Котораго вы предали и отъ Котораго отреклись»... см. Іоан. XIX, 14—15; Лук. XXIII, 2 и нар. мѣста. Сжатое изложеніе обстоятельствъ страданій Спасителя вполне согласно съ Евангельскимъ изложеніемъ и представляетъ, такъ сказать, драгоценныя выдержки «пятого» Евангелія «отъ Петра».

«Два обвиненія—говоритъ здѣсь Златоустъ: и то, что Пилатъ хотѣлъ отпустить, и то, что, когда онъ хотѣлъ, вы не захотѣли... Онъ какъ бы такъ говорилъ: вмѣстѣ Его вы просили о разбойникѣ. Представилъ ихъ поступокъ въ самомъ страшномъ видѣ... Вы—говоритъ—просили отпустить того, кто убивалъ другихъ, а Того, Кто оживотворяетъ убитыхъ, не захотѣли».

15. «Начальника жизни убили»... необыкновенно сильное выраженіе, противопоставляющее два столь рѣзкихъ контраста. Понятіе жизни здѣсь берется въ полномъ и совершеннѣйшемъ смыслѣ (Іоан. I 4), означая не только высшую духовную жизнь и вѣчное спасеніе, получаемыя вѣрою во Христа, но и всякую вообще жизнь, которой Христосъ есть основной источникъ, начальникъ и совершенитель.

«Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, чему мы свидѣтели»... см. II, 24—32.

16. «Ради вѣры во Имя Его»...—вѣры чьей? Не ясно. Вѣры ли Апостоловъ, или вѣры больного? Впрочемъ, во всякомъ случаѣ причина чуда—

17. Впрочемъ я знаю, братія, что вы, какъ и начальники ваши, сдѣлали это по невѣдѣнію;

18. Богъ же какъ предвозвѣстилъ устами всѣхъ Своихъ пророковъ пострадать Христу, такъ и исполнилъ.

19. Итакъ покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грѣхи ваши,

20. да придутъ времена отрады отъ лица Господа, и да поплетъ Онъ предназначеннаго вамъ Иисуса Христа,

сила вѣры,—вѣры, надо сказать, и Апостоловъ, и исцѣленнаго,—вѣры именно въ Господа Иисуса воскреснаго.

«*Вѣра, которая отъ Него*»...—вѣра, какъ даръ Христовъ чрезъ Духа Святаго (1 Кор. XII, 9).

«*Предъ всеми вами*»... Хотя самое исцѣленіе совершилось въ присутствіи, можетъ быть, весьма немногихъ, однако, это чудо вполне могло быть названо совершеннымъ *предъ всеми*, ибо эти всѣ теперь видѣли исцѣленнаго ходящимъ и скачущимъ—вмѣсто того, чтобы видѣть его по обычаю лежащимъ въ безпомощномъ состояніи у вратъ храма.

17. Представивъ предъ очами Иудеевъ тяжесть вины ихъ въ отношеніи къ Богу Отцу и Господу Иисусу и намѣреваясь склонить сердца ихъ къ покаянію и обращенію ко Христу, Апостоль смягчаетъ рѣчь, обращаясь къ слушателямъ съ дружескимъ наименованіемъ «братія» и объясняя дѣло убіенія Иисуса невѣдѣніемъ съ ихъ стороны (ср. Лук. XXIII, 34; 1 Кор. II, 8), и въ то же время представляетъ это убіеніе такимъ дѣломъ, которое было предопредѣлено въ вѣчномъ совѣтѣ Божіемъ и предсказано всѣми пророками.—Такъ, по словамъ Златоуста, Апостоль «даетъ имъ возможность отречься и раскаяться въ томъ, что они сдѣлали, и даже представляетъ за нихъ благовидное оправданіе и говоритъ: что вы убили Невиннаго, это вы знали; но что убили Начальника жизни,—этого, можетъ быть, не знали. И такимъ образомъ—не ихъ только оправдываетъ отъ преступленія, но и главныхъ виновниковъ зла. А если бы онъ обратилъ рѣчь въ обвиненіе, онъ сдѣлалъ бы ихъ болѣе упорными»...

18. «*Богъ... предвозвѣстивъ устами всѣхъ своихъ пророковъ пострадать Христу*»... Хотя не все пророки пророчествовали именно о страданіяхъ Христовыхъ, однако, Апостоль говоритъ о нихъ такъ, очевидно, потому, что основнымъ средоточнымъ пунктомъ еврейскаго пророчества вообще былъ Христосъ Мессія, а сдѣловательно—и все дѣло Его, ради котораго Онъ долженъ былъ придти на землю.

«*Такъ и исполнилъ*»... Иудеи предали Мессію на страданія и смерть, но въ данномъ случаѣ, оставаясь самостоятельными и отвѣтственными дѣятелями, они явились орудіями исполненія воли Божіей и воли самаго Мессіи, какъ Онъ и говорилъ Самъ объ этомъ не разъ (Іоан. X, 18; II, 19; XIV, 31; XIX, 10, 11).

19. «*Обратитесь*»..., т. е. ко Христу, какъ Мессіи, увѣруйте въ Него.

20. «*Времена отрады*»... т. е. то лѣто, благоприятное наступленіе котораго благовѣствовало еще Господь въ Назаретской синагогѣ—царство Мессіи, царство благодати съ его правдою, миромъ и радостію о Духѣ Святѣ. Какъ Ветхій Заветъ здѣсь предполагается живнію въ отчужденіи отъ Бога, живнію—полною всякихъ бѣдъ, страданій, бореній; такъ Новый Заветъ разсматривается здѣсь, какъ истинное отдохновеніе и успокоеніе души въ мирѣ съ Богомъ и тѣспомъ общеніи съ Нимъ, способномъ изглаждать и врачевать всякую горечь страданій.

«*Отъ лица Господа*»... судя по дальнѣйшему—разумѣется здѣсь Богъ Отецъ.

21. Котораго небо должно было принять до время совершенія всего, что говорилъ Богъ устами всѣхъ святыхъ Своихъ пророковъ отъ вѣва.

22. Моисей сказалъ отцамъ: Господь Богъ вашъ воздвигнетъ вамъ изъ братьевъ вашихъ Пророка, какъ меня; слушайтесь Его

во всемъ, что Онъ ни будетъ говорить вамъ;

23. и будетъ, что всякая душа, которая не послушаетъ Пророка Того, истребится изъ народа (Второзак. 18, 15—18).

24. И всѣ пророки отъ Самуила и послѣ него, сколько ихъ не говорили, также предвозвѣстили дни сїи.

«*Да пошлетъ Онъ*»... рѣчь о второмъ славномъ пришествіи Господа Иисуса при кончинѣ міра, при чемъ смыслъ выраженія тотъ же, что выше—«*Богъ воскресилъ Ело*»... и т. д.

21. «*Котораго небо должно было принять*»... указаніе на пребываніе Господа Иисуса съ прославленною плотію на небѣ, со дня вознесенія.

«*До время совершенія всего*»... ἄχρι ὑρῶνων ἀποκατάστασις πάντων... правильнѣе сказать—до время возстановленія всего. Здѣсь, вѣроятно, разумѣется то же, что предвѣщалъ Ап. Павелъ, говоря объ обращеніи всѣхъ евреевъ ко Христу (Рим. XI, 26).

«*Устами всѣхъ своихъ святыхъ пророковъ*»—см. выше, къ ст. 18. Общій смыслъ этого текста, по толкованію бл. Феофилакта, тотъ, что «многое изъ предсказаннаго пророками еще не исполнилось, но исполняется и имѣетъ исполняться до скончанія міра, потому что вознесшійся на небеса Христосъ пробудетъ тамъ до скончанія міра и придетъ съ силою тогда, когда исполнится, наконецъ, все, что предсказали пророки»...

22. Упомянувъ о предсказаніяхъ пророковъ о Христѣ, Апостоль приводитъ въ качествѣ одного изъ наиболѣе ясныхъ и авторитетныхъ предсказаній—слова Моисея (Второзак. XVIII, 15 и далѣе). Въ этихъ словахъ Моисей, предостерегая народъ Божій отъ ложныхъ гадателей и прорицателей Хананейскихъ, отъ лица Божія объявляетъ, что у нихъ всегда будутъ пророки истинные, которыхъ они и должны будутъ, послѣ Моисея, безпрекословно слушать. Такимъ образомъ, рѣчь идетъ здѣсь ближайшимъ образомъ о всемъ сонмѣ пророковъ еврейскихъ, подъ общимъ собирательнымъ именемъ *пророка*, воздвигавшихся Богомъ. Но такъ какъ конецъ и исполненіе всякаго пророчества ветхозавѣтнаго—Христосъ, то справедливо вся древность—и иудейская, и христіанская—относила это пророчество ко Христу—тѣмъ болѣе, что изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ не было уже пророка такого, какъ Моисей (Второз. XXXIV, 10—12). Только Христосъ превзошелъ Моисея (Евр. III, 3—6).

«*Пророка какъ меня*»... προφήτην... ὡς ἐμέ... т. е. такого же—особеннаго, чрезвычайнаго посредника между Богомъ и народомъ, каковъ былъ Моисей. Это указываетъ особенно на законодательную дѣятельность Иисуса Христа, въ которой Онъ, не въ примѣръ всѣхъ другихъ пророковъ, уподобился и превзошелъ Моисея.

23. «*Истребится изъ народа*»... ἐξολοθρευθήσεται ἐκ τοῦ λαοῦ. Въ подлинникѣ—«*съ тою Я взышу*»... Апостоль замѣняетъ это другимъ болѣе сильнымъ и часто употребляемымъ въ другихъ мѣстахъ у Моисея выраженіемъ, означающимъ осужденіе на истребленіе или смертную казнь; въ данномъ случаѣ разумѣется вѣчная смерть и лишеніе участія въ царствѣ Обѣтованнаго Мессіи (ср. Иоан. III, 18).

24. «*Всѣ пророки... предвозвѣстили дни сїи*»..., т. е. дни явленія Великаго пророка-Мессіи (ср. 18 ст. и 21 ст.).

25. Вы сыны пророковъ и за-
вѣта, который завѣщавалъ Богъ
отцамъ вашимъ, говоря Аврааму:
и въ сѣмени твоёмъ благословятся
всѣ племена земныя.

26. Богъ, воскресивъ Сына Сво-
его Иисуса, къ вамъ первымъ по-
слалъ Его благословить васъ,
отвращая каждого отъ злыхъ дѣлъ
вашихъ.

«Отъ Самуила»... который берется здѣсь, какъ величайшій послѣ Моисея пророкъ, съ котораго начинается непрерывный рядъ ветхозавѣтныхъ еврейскихъ пророковъ, оканчиваясь съ окончаніемъ плѣна Вавилонскаго.

25. Толкованіе блаж. Оеофилакта: «Говорить—сыны пророковъ вмѣсто того, чтобы сказать: не должно ни унывать, ни думать, что вы лишились обѣтованій. *Вы—сыны пророковъ*, такъ что они вамъ говорили и ради васъ все это совершилось. А что значить—сыны *Завѣта*? Это вмѣсто: *наслѣдники*, но наслѣдники не приписанные только, а такіе же, какъ сыны. И такъ, если вы сами хотите, то вы—наслѣдники».

«Богъ завѣщавалъ отцамъ вашимъ, говоря Аврааму»... Завѣтъ съ Авраамомъ былъ Завѣтомъ вмѣстѣ со всѣми отцами народа еврейскаго, имѣющими Авраама своимъ праотцемъ, а значить и со всѣмъ народомъ еврейскимъ. Но это не исключительно: не однимъ имъ, евреямъ, обѣщано благословеніе Божіе, а всѣмъ племенамъ земнымъ,—евреямъ лишь *первымъ*, по особенному Завѣту съ ними чрезъ Моисея.

«Въ сѣмени твоёмъ благословятся»... обѣтованіе Аврааму, повторенное не разъ Богомъ (Быт. XII, 3; XV III, 18; XXII, 18). Подъ *сѣменемъ* Авраама здѣсь разумѣется не вообще потомство Авраама, но одно опредѣленное Лице изъ этого потомства, именно Мессія. Такъ толкуеть это не только Петръ, но и Павелъ Ап. (Гал. III, 16).

26. Что Богъ къ *первымъ* Иудеямъ или *прежде всего* Иудеямъ послалъ благословеннаго потомка Авраамова, въ этомъ Апостолъ старается показать не простое ихъ преимущество предъ всѣми остальными народами, но и сильнѣйшее побужденіе и какъ бы обязанность прежде всѣхъ принять обѣтованное благословеніе—чрезъ обращеніе ко Христу и вѣру въ Него.

«Воскресивъ Сына своего...»—см. выше ко II, 24; III, 13.

«Послалъ благословить Васъ»..., т. е. исполнить на васъ обѣтованіе, данное Аврааму, сдѣлать васъ благословенными участниками всѣхъ благъ царства Мессіи, даровать вамъ спасеніе и вѣчную жизнь. «И такъ, не считайте себя отринутыми и отверженными»—заключаетъ Златоустъ.

«Отвращая отъ злыхъ дѣлъ вашихъ»...—существенное условіе для полученія обѣтованнаго благословенія Божія въ Царствѣ Мессіи, въ которое не войдетъ ничто нечистое и неправое.

Въ сужденіи о первенствѣ Израиля въ принятіи благъ царства Мессіи опять повторяется Апостоломъ мысль о *всеобщности* Царства Мессіи, имѣющаго распространиться на всѣ племена земныя.

Г Л А В А IV.

1. Когда они говорили къ народу, къ нимъ приступили священники и начальники стражи при храмъ и саддукеи,

2. досаду на то, что они учатъ народъ и проповѣдуютъ въ Иисусѣ воскресеніе изъ мертвыхъ;

3. и наложили на нихъ руки, и отдали ихъ подъ стражу до утра; ибо уже былъ вечеръ.

4. Многіе же изъ слушавшихъ слово увѣровали; и было число такихъ людей около пяти тысячъ.

IV.

Заключеніе Петра и Иоанна въ темницу и слѣдствіе рѣчи Петровой (1—4). Допросъ Апостоловъ въ Синедрионѣ и отвѣтъ ихъ (5—12). Недоумѣніе Синедриона и освобожденіе Апостоловъ (13—22). Молитва Апостоловъ и новое чудесное знаменіе (23—31). Внутреннее состояніе первенствующей Церкви (32—37).

1—2. «Когда они говорили»..., слѣдовательно. рѣчь Апостоловъ была прервана священниками.

«Приступили священники и начальники стражи»... οἱ ἱερεῖς καὶ ὁ στρατῆρος τοῦ ἱεροῦ... Определенные члены греческаго подлинника указываютъ здѣсь на определенныхъ священниковъ, проходившихъ въ ту недѣлю череду служенія при храмѣ (ср. Лук. I, 5). Священники вступаются здѣсь изъ досады на то, что Апостолы, не имѣя, по ихъ мнѣнію, законнаго уполномоченія, учатъ народъ во храмѣ.

«Начальникъ стражи»..., состоявшей изъ Левитовъ и наблюдавшей за благочиніемъ, тишиной и порядкомъ въ храмѣ, особенно во время богослуженія. Это былъ тоже священникъ.

«Саддукеи»—участвуютъ во взятіи Апостоловъ изъ досады на ихъ ученіе о воскресеніи мертвыхъ, коего они, какъ извѣстно, не признавали.

Хотя въ качествѣ первой мѣры противъ нарушенія апостолами спокойствія въ храмѣ было вполнѣ достаточно простого устравленія ихъ изъ храма или просто запрещенія говорить, — однако, на дѣлѣ видимъ гораздо большее. Священники и прочіе, пришедшіе съ ними, *наложили* на Апостоловъ *руки* и *заключили подъ стражу до утра*. Это заставляетъ думать, что дѣятельность и личность Апостоловъ уже обратили на себя безпокойное вниманіе властей, и послѣднее событіе во храмѣ послужило лишь достаточнымъ поводомъ къ представленію ихъ на высшій судъ.

«Уже былъ вечеръ». Апостолы шли на молитву въ часъ 9-ый (по нашему третій пополудни). Значительное время могло пройти между испѣніемъ хромого и рѣчью Петра къ народу, пока разгласилось чудо и сбѣжался народъ. Могла затянуться и самая рѣчь Петра, быть можетъ, изложенная дѣписателемъ лишь въ краткой своей сущности. Понятно отсюда, что и взятіе апостоловъ произошло въ такое время вечера, когда Синедрионъ было-бы трудно собирать, да и излишня была такая спѣшность: достаточно было сдѣлать то, что было сдѣлаво — заключить подъ стражу до утра.

4. «Около пяти тысячъ»... мужей (ἀνδρῶν)—кромѣ, какъ видится, женъ и дѣтей. Число обращенныхъ на этотъ разъ превзошло даже первый успѣхъ дня Пятидесятницы, очевидно—потому, что, кромѣ силы апостольскаго слова

5. На другой день собрались въ Иерусалимъ начальники ихъ и старѣйшины и книжники,

6. и Анна первосвященникъ и Каиафа и Иоаннъ и Александръ и прочіе изъ рода первосвященническаго;

7. и, поставивши ихъ посреди, спрашивали: какою силою, или какимъ именемъ вы сдѣлали это?

8. Тогда Петръ, исполнившись Духа Святаго, сказалъ имъ: начальники народа и старѣйшины Израильскіе!

9. если отъ насъ сегодня тре-

буютъ отвѣта въ благодѣяніи чело-
вѣку немощному, какъ онъ исцѣ-
ленъ,

10. то да будетъ извѣстно всѣмъ
вамъ и всему народу Израильскому,
что именемъ Иисуса Христа Назо-
рея, Котораго вы распяли, Кото-
раго Богъ воскресилъ изъ мерт-
выхъ, Имъ поставленъ онъ предъ
вами здоровъ.

11. Онъ есть камень, пренебре-
женный вами зиждущими, но сдѣ-
лавшійся главою угла и нѣтъ ни
въ комъ иномъ спасенія (Псал. 117,
22);

и величія чуда, и самъ народъ уже болѣе являлся предрасположеннымъ къ вѣрѣ во Христа всѣмъ поведеніемъ вѣрующихъ, вызывавшихъ народныя симпатіи, и необычайными дѣйствіями Апостоловъ.

Хорошо объясняетъ успѣхъ проповѣди апостольской св. Златоустъ: «увѣ-
ровали около пяти тысячъ»... Что это значить? Развѣ они видѣли Апостоловъ
во славу? Не видѣли-ли, вопротивъ, что ихъ связали? Какъ-же увѣровали?
Видишь-ли явную силу Божию? Вѣдь и тѣмъ, которые увѣровали, надлежало-
бы сдѣлаться отъ этого немощнѣе, но они не сдѣлались. Рѣчь Петра глубоко
бросила сѣмена и затронула ихъ душу».

5—6. Изъ перечисленія собравшихся во Иерусалимѣ видно, что это было
полное собраніе Синедріона—въ томъ самомъ составѣ, какъ и при судѣ надъ
Иисусомъ Христомъ (Анна, Каиафа).

«Иоаннъ и Александръ и прочіе»—неизвѣстные изъ исторіи члены рода
первосвященническаго, имѣвшие, повидимому, тогда большую силу въ Сине-
дріонѣ.

7. Едва-ли члены Синедріона не знали, какимъ именемъ и какою силою
Апостолы совершили чудо, приведшее ихъ на высшій судъ. Если-же они
задаютъ все-таки такой вопросъ, то или для того, чтобы на собственномъ
сознаніи Апостоловъ основать обвиненіе ихъ въ богохульствѣ, или-же — по
толкованію Златоуста — «они предполагали, что Апостолы, убоясь множества,
отрекутся, и думали, что они этимъ все исправятъ»...

8. «Исполниъ Духа Святаго»...—особиымъ образомъ, для защиты пра-
ваго дѣла, согласно обѣтованію Христову (Матт. X. 19—20 и др.).

9. Условная форма отвѣта Апостоловъ на вопросъ Синедріона содержитъ
прежде всего въ себѣ товкое и сильное указаніе на несправедливость суда
надъ Апостолами за ихъ помощь болящему.

«За это, конечно, подлежало-бы увѣнчать насъ—какъ-бы такъ говорить
Апостолы (Златоустъ) и провозгласить благодѣтелями, а вмѣсто того насъ
судятъ за благодѣяніе челоуѣку немощному, небогатаму, несильному и не-
славному»...

10. Апостолъ указываетъ на непрерываемость чуда исцѣленія и ту силу,
которою оно совершено. Это—сила и имя Иисусовы.

11—12. Въ объясненіе значенія и силы имени Иисусова, Апостолъ при-
водитъ изреченіе псалма, которое однажды Самъ Господь приложилъ къ Себѣ
предъ начальниками Іудейскими (Псалм. CXVII, 22; ср. Матт. XXI, 12). По

12. ибо нѣтъ другаго имени подѣ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись.

13. Видя смѣлость Петра и Іоанна и примѣтивши, что они люди некнижные и простые, они удивлялись, между тѣмъ узнавали ихъ, что они были съ Іисусомъ;

14. видя же исцѣленнаго чловѣка, стоящаго съ ними, ничего не могли сказать вопреки.

15. И, приказавши имъ выйти

вонъ изъ синедріона, разсуждали между собою,

16. говоря: что намъ дѣлать съ этими людьми? Ибо всѣмъ, живущимъ въ Іерусалимѣ, извѣстно, что ими сдѣлано явное чудо, и мы не можемъ отвергнуть *сею*;

17. но, чтобы болѣе не разгласилось это въ народѣ, съ угрозою запретимъ имъ, чтобы не говорили объ имени семъ никому изъ людей.

18. И, призвавши ихъ, приказали имъ отнюдь не говорить и не учить объ имени Іисуса.

смыслу этого изреченія, Мессія представляется основнымъ краеугольнымъ камнемъ, которымъ пренебрегли строители зданія. Распятый Христосъ и былъ этимъ именно Камнемъ, которымъ они, зигдушіе, руководители релігіозно-нравственной жизни народа, пренебрегли при устроеніи теократической жизни народа, но—не смотри на все—этотъ Камень, по волѣ Божіей, все-таки сдѣлался главою и основою новаго зданія Царства Божія на землѣ. Смѣло примѣняя этотъ смыслъ приведеннаго изреченія къ современнымъ начальникамъ народа, распявшимъ Іисуса, Апостолъ заключаетъ свою рѣчь величественнымъ исповѣданіемъ Іисуса истиннымъ Мессіею, Имя Котораго—и только одно оно—заключаетъ въ своей силѣ спасеніе всей поднебесной—не только временное (вродѣ исцѣленія больного), но—что еще важнѣе—вѣчное и всеобщее (спасеніе отъ грѣховъ со всѣми послѣдствіями ихъ, включая и самую смерть).

13. *Смѣлость Петра и Іоанна*, которые изъ положенія обвиняемыхъ перешли въ положеніе основательныхъ обвинителей полнаго состава Синедріона, приобрѣтала силу въ ихъ извѣстной всѣмъ некнижности и простотѣ и вызывала понятное удивленіе и смущеніе. «Возможно быть и некнижнымъ и непростымъ, и простымъ и некнижнымъ, но тутъ совпадало и то и другое. Потому и удивлялись, когда Петръ и Іоаннъ говорили и ораторствовали... (Еоофил.).

14. Призваніе въ Апостолахъ постоянныхъ спутниковъ Іисуса увѣряло всѣхъ, что эти люди дѣйствительно продолжали дѣло Учителя своего, столь ненавистное всему Синедріону, только что предавшему Господа на смерть. Это служило, повидимому, къ неизбѣжному осужденію Апостоловъ на ту же участь, путемъ обвиненія въ релігіозномъ или политическомъ преступленіи. Но присутствіе при семъ и самого исцѣленнаго мовывало на сей разъ всеную рѣшимость Синедріона, который ничего не могъ сказать вопреки представленному Апостолами истинному объясненію чуда.

Какимъ образомъ попалъ въ Синедріонъ исцѣленный? Вѣроятно, по распоряженію самихъ властей, которыя надѣялись выудить у него отрицаніе чудесности исцѣленія, какъ нѣкогда при исцѣленіи Господомъ слѣпорожденнаго (Іоан. IX гл.). Но какъ тогда, такъ и теперь, Синедріонъ ошабсн въ расчетахъ и лишь усугубилъ свое посрамленіе и несправедливость.

15—18. Рѣшеніе, какое предпринимаетъ Синедріонъ по дѣлу Апостоловъ, представляетъ собою рѣшеніе людей растерявшихся. Сами они говорятъ, что всѣмъ живущимъ въ Іерусалимѣ извѣстно явное чудо Апостоловъ, и въ то же время дѣлаютъ распоряженіе, чтобы оно не разгласилось въ народѣ. Впро-

19. Но Петръ и Іоаннъ сказали имъ въ отвѣтъ: судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога?

20. Мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали.

21. Она же пригрозивши отпустили ихъ, не находя возможности наказать ихъ, по причинѣ народа; потому что всѣ прославляли Бога за происшедшее.

22. Ибо лѣтъ болѣе сорока было тому человѣку, надъ которымъ сдѣлалось сіе чудо исцѣленія.

23. Бывши отпущены, они пришли къ своимъ и пересказали, что говорили имъ первосвященники и старѣйшины.

24. Они же выслушавши единодушно возвысили голосъ къ Богу и сказали: Владыко Боже, сотворившій небо и землю и море и все, что въ нихъ!

25. Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказалъ Духомъ Святымъ: что мнутъ язычники, и народы замышляютъ тщетное?

чемъ, мысль рѣшенія, повидимому, направлена болѣе на *характеръ объясненія* чуда, нежели на самое чудо, какъ фактъ, запрещать разглашеніе котораго было уже поздно и наивно. Синедрионъ запрещаетъ именно говорить *объ имени* Иисуса, силою Котораго Апостолы объясняли совершеніе чуда. «Какое безуміе!—воскликаетъ по сему поводу Златоустъ: зная, что Христосъ воскресъ и имѣя въ этомъ доказательство Его Божества, они надѣялись своими кознями утаить славу Того, Кто не удержанъ былъ смертію. Что сравнится съ этимъ безуміемъ? И не удивляйся, что они опять замышляютъ дѣло несбыточное. Таково уже свойство злобы: она ни на что не смотритъ, но вездѣ бываетъ въ замѣшательствѣ»...

«Отнюдь не говорить никому изъ людей и не учить о имени Иисуса»...— не говорить даже частнымъ образомъ и не учить публично.

19. «Справедливо-ли слушать васъ болѣе, нежели Бога»... Свое дѣло Апостолы дѣлаютъ по повелѣнію Божію, очевиднымъ и достаточнымъ знакомъ чего служатъ чудеса. Это повелѣніе тѣмъ для нихъ обязательнѣе и властнѣе, что оно заповѣдуетъ имъ проповѣдывать не какія-либо далекія отвлеченныя, не провѣренныя истины, а то, что они сами видѣли и слышали. Отказаться отъ права говорить объ этомъ *невозможно*, ибо это было-бы равносильно разумнаго человѣка одѣлать безсловеснымъ. Этимъ дается понять также и то, что повелѣніе Синедриона само вышло изъ рамокъ согласія съ требованіями здраваго разума и законовъ совѣсти и, какъ такое, само оправдывнѣе заслужило той участи, на какую теперь дерзаетъ обрезать Божественныя повелѣнія.

21. *Не найдя возможнымъ наказать ихъ...*, греч. μηδὲν εὐρίσκοντες τὸ πῶς καλᾶσονται αὐτοὺς... точнѣе слав.: «ничтоже обрѣтше, како мучить ихъ»... то-есть: не находя того, какъ, на какомъ основаніи наказать ихъ.

«По причинѣ народа»... (срв. Матѣ. XXVI, 5 и др. под.), изъ боязни предъ нимъ, въ виду такого массоваго сочувствія и расположенія къ Апостоламъ.

23. «Они пришли къ своимъ»... Свои въ это время были въ общемъ собраніи (ст. 31), вѣроятно, молясь объ освобожденіи Апостоловъ и благополучномъ исходѣ ихъ дѣла. (срв. XII, 5).

24—27. «Единодушно... сказали»... Вѣроятно, одинъ кто-либо изъ присутствовавшихъ, можетъ быть, Петръ, былъ выразителемъ молитвенныхъ чувствъ вѣрующаго, которые, повторяя въ себѣ слова его молитвы, дѣлали ее, такимъ образомъ, единодушною молитвою цѣлаго общества (срв. I, 24).

26. Возстали цари земные и князи собрались вмѣстѣ на Господа и на Христа Его (Псал. 2, 1—2).

27. Ибо по истинѣ собрались въ городѣ семь на Святого Сына Твоего Иисуса, помазаннаго Тобою, Иродъ и Понтій Пилать съ язычниками и народомъ Израильскимъ,

28. чтобы сдѣлать то, чему быть предопредѣлила рука Твоя и со- вѣтъ Твой.

29. И нынѣ, Господи, воззри

на угрозы ихъ, и дай рабамъ Твоимъ со всею смѣлостью говорить слово Твое,

30. тогда-какъ Ты простираешь руку Твою на исцѣленіе и на содѣланіе знаменій и чудесъ именемъ Святаго Сына Твоего Иисуса.

31. И, по молитвѣ ихъ, поколебалось мѣсто, гдѣ они были собраны, и исполнились всѣ Духа Святаго и говорили слово Божіе съ дерзновеніемъ.

Въ основу молитвы положено изреченіе II псалма Давидова, въ которомъ съ евангельскою наглядностью изображается возстаніе царей и князей народныхъ противъ Мессіи и Самаго Пославшаго Его, что и случилось при осужденіи и распятіи Иисуса. Такъ какъ апостолы продолжали дѣло Мессіи, то и настоящее возстаніе на нихъ являлось точно также возстаніемъ *«на Господа и на Христа Его»*, почему и вызывало молитву объ ихъ защитѣ и укрѣпленіи. «Они приводять пророчество; какъ бы требуя отъ Бога исполненія обѣщанія и вмѣстѣ утѣшая себя тѣмъ, что враги ихъ замышляють всѣ тщетное. Такимъ образомъ, слова ихъ значать: приведи все это къ концу и покажи, что они замышляли тщетное». (Златоустъ, срв. Теофилактъ).

Принадлежность приводимаго псалма Давиду не видна изъ надписанія самаго псалма, но, вѣроятно, указывается здѣсь Апостолами въ силу преданія. *«Помазаннаго Тобою»...*, *ὁ υἱος...* точнѣе слав. *«котораго ты помазалъ...»* Это послѣдовало въ крещеніи Его, при сошествіи на Него Св. Духа.

28. *«Сдѣлать то»...* Враги Христовы хотѣли сдѣлать всеобщее другое—убить Иисуса, какъ непризнаннаго Мессію, но въ дѣйствительности, сами того не вѣдая, сдѣлали то, чему предопредѣлила быть рука Божія всемогущества—смертію Мессіи искупить все человѣчество и возстановить въ прежнее достоинство и славу (ср. Златоустъ и Теофилактъ).

30. *«Тогда какъ Ты простираешь руку твою на исцѣленіе»...* греч. *ἐν τῷ τῆν χεῖρά σου ἐκτείνειν πρὸς τὸν Ἰησοῦν*, точнѣе слав. *«всегда руку Твою прострети Ты во исцѣленія»*. Здѣсь выражается не простое указаніе на сопровождающія дѣло Апостоловъ знаменія, какъ недостаточно отгвняетъ русскій переводъ, а обусловливающая успѣхъ этого дѣла необходимость, составляющая посему тоже предметъ ихъ молитвы. *«Дай смѣло говорить слово твое, въ то время (ἐν τῷ τ. е. ὑποφῶ) какъ ты будешь помогать (помогай!) съ Своей стороны чудесными исцѣленіями и знаменіями»*—вотъ мысль Апостоловъ, искаженная русскимъ переводомъ.

31. *«Поколебалось мѣсто»...* это было не естественное землетрясеніе, но чудесное (уже по тому, что поколебалось лишь мѣсто собранія), означавшее услышаніе молитвы ихъ Богомъ, а вмѣстѣ явившееся предвѣстіемъ другого дальнѣйшаго чудеснаго происшествія—исполненія вѣрующихъ дерзновенною силою Духа Святаго. Оно было также символомъ Божія всемогущества, увѣрившимъ Апостоловъ, что имъ нечего страшиться угрозъ Синѣдріона, что защитить ихъ силенъ колеблющій мѣсто ихъ молитвеннаго собранія (Злат., Теофил.). Такимъ образомъ, въ ободреніе собравшихся вѣрующихъ Господь сейчасъ же исполнилъ ихъ молитву и даровалъ, чего они просили: говорить со смѣлостью и поддерживать ихъ слово знаменіями и чудесами. Вотъ они и говорили такъ, и мѣсто собранія *поколебалось*.

32. У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее.

33. Апостолы же съ великою силою свидѣтельствовали о воскресеніи Господа Иисуса Христа, и великая благодать была на всѣхъ ихъ.

34. Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданаго,

35. и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду.

32—33. Чудо исцѣленія хромого и великая нравственная побѣда Апостоловъ надъ Синедриономъ при первомъ его возстаніи на новое общество—были великимъ событіемъ въ первохристіанской Церкви. Съ этихъ поръ общество христіанъ умножилось почти втрое сравнительно съ увѣровавшими первого дня пятидесятницы. Поэтому, дѣписатель опять находитъ нужнымъ сдѣлать общія замѣчанія о внутреннемъ состояніи этого умножившагося общества (32—37 ст.). Какъ главную характеристическую черту этого общества, онъ указываетъ то, что у множества этого было полное единодушіе и братская любовь: *одно сердце и одна душа*—совершенное единеніе въ мысли, въ чувствѣ, въ волѣ, въ вѣрѣ, во всемъ строѣ духовной жизни. Подлинно, дивное явленіе въ грѣшномъ, самолюбивомъ мірѣ. Другая характерная черта, естественно истекавшая изъ первой—полное общеніе имуществъ, не по принужденію и какому либо обязательному для всѣхъ закону, а совершенно добровольно, въ силу одушевлявшей всѣхъ братской любви и нравственнаго единенія.

«Никто ничего... не называлъ своимъ»..., хотя была собственность, но она братски предоставлялась всѣмъ нуждающимся, *въ мѣру ихъ нужды*, устанавливая общее довольство и полное отсутствіе нуждающихся. Это было характернѣйшее и грандіознѣйшее въ исторіи человѣчества общество взаимопомощи, не лишенное умной и сложной организаціи, съ особою общою кассою, которая съ одной стороны непрерывно пополнялась выручкою жертвуемыхъ и продаваемыхъ имуществъ въ общую пользу, съ другой—также непрерывно поддерживала полное отсутствіе въ обществѣ людей бѣдныхъ и нуждающихся. И во главѣ этой мудрой организаціи стояли не какіе нибудь великіе государственные умы, а простые Галилейскіе рыбаки, Апостолы, или, лучше сказать, обильно разливавшаяся *черезъ нихъ новая сила истинно-христіанскаго благодатнаго одушевленія*, сила вѣры и любви ко Спасителю (*«великая благодать была на всѣхъ ихъ»...*).

Поясняя напряженіе высокаго одушевленія вѣрующихъ, дѣписатель дѣлаетъ упоминаніе о великой силѣ проповѣди Апостоловъ *о воскресеніи Господа*. Это воскресеніе есть основаніе всей христіанской вѣры (I Кор. XV, 14), а потому является основаніемъ и средоточіемъ и всей Апостольской проповѣди, конечно, составляя не исключительный, а лишь преимущественный, основной предметъ этой проповѣди.

34—35. *«Всѣ, которые владѣли»...* *ὅσοι κτήτορες... ὑπῆρχον...* «*елицы господіе... бяху»...* Болѣе точный смыслъ выраженія: не «*всѣ, которые»...* а—«*тѣ, которые»*. Равно, какъ и «*продавая ихъ»* не говоритъ о томъ, что владѣтели продавали все, не оставляя себѣ ничего. И то и другое было дѣломъ доброй воли и братской любви cadaго и позволяло самымъ разнообразнымъ степенямъ, чуждымъ и тѣмъ сторонняго понужденія (срв. V, 4).

«Полагали къ ногамъ Апостоловъ»...—въ полное ихъ распоряженіе и вѣдѣніе.

36. Таѣвъ Іосія, прозванный отъ Апостоловъ Варнавою, чѣдъ значить—сынъ утѣшенія, левить, родомъ Кипрянинъ,

37. у котораго была своя земля, продавъ ее, принесъ деньги и положилъ къ ногамъ Апостоловъ.

ГЛАВА V.

1. Нѣкоторый же мужъ, именемъ Ананія, съ женою своею Сапфиною, продавъ имѣніе,

2. утаилъ изъ цѣны, съ-вѣдома и жены своей, а нѣкоторую часть

принесъ и положилъ къ ногамъ Апостоловъ.

3. Но Петръ сказалъ: Ананія! для чего ты *допустилъ* сатанѣ вложитъ въ сердце твое *мысль* солгать

36. Въ качествѣ примѣра упоминаемыхъ добрыхъ пожертвованій, вѣроятно, болѣе другихъ поучительнаго, дѣписатель указываетъ Іосію, прозваннаго апостолами Варнавою, что значитъ *сынъ утѣшенія*. Этотъ Варнава, впослѣдствіи столь извѣстный спутникъ апостола Павла, былъ пророкъ (XIII, 1), и прозваніе его означало, вѣроятно, особенную утѣшительность его вдохновенно-пророческихъ рѣчей (I Кор. XIV, 3). Онъ былъ также *левить*. Это тоже замѣчательно: доселѣ не видно было случая, чтобы священное колѣно склнялось передъ Христомъ вѣрою въ Него. За то вскорѣ выступаютъ упоминанія о многихъ священникахъ, покорившихся вѣрѣ Христовой (VI, 7).

«Кипрянинъ родомъ»...—съ острова Кипра, ближайшаго къ берегу Палестины на Средиземномъ морѣ.

37. Священники и левиты могли имѣть недвижимое имущество, какъ видно еще изъ примѣра пророка Іереми (Іерем. XXXII, 7 и дал.)

V.

Ананія и Сапфара (1—10). Дальнѣйшіе успѣхи Церкви Христовой и Апостоловъ (11—16) Новое гоненіе Синедриона; заключеніе Апостоловъ въ темницу, освобожденіе ангеломъ, проповѣдь во храмѣ, отвѣтъ предъ Синедриномъ (17—33). Мудрый совѣтъ Гамалиила (34—39). Первые раны за имя Христова (40—42).

1. «Продавъ имѣніе»... греч. ἐπώλησε κτήμα, правильнѣе слав.: «*продаетъ село*»... продалъ село (по 8-му стиху—село—τὸ χωρίον, т. е. землю, мѣстечко, поле).

2. «Утаилъ изъ цѣны»... и само по себѣ *утаеніе* истины составляло неблагоприятный поступокъ. Но здѣсь оно являлось еще болѣе преступнымъ, потому что Ананія говорилъ, что принесъ *все*, что было выручено имъ за землю. Это было не только выраженіемъ постыднаго своекорыстія, но и намеренною сознательною ложью и лицемѣріемъ. Обманывая все христіанское общество съ Апостолами во главѣ, они хотѣли представиться столь же самоотверженными въ пользу неимущихъ, какъ и другіе, а на самомъ дѣлѣ не были таковыми: служили двумъ господамъ, а хотѣли казаться служащими одному. Такимъ образомъ, вмѣсто правдивости и искренности тутъ являются въ святое общество христіанское два наиболѣе противныхъ ему качества—фарисейское лицемѣріе и иудинское сребролюбіе.

3. «Петръ сказалъ»..., узнавъ объ этой лжи и лицемѣрії не отъ кого-либо другаго, а отъ Духа Святаго, исполнявшаго его.

Духу Святому и утаить изъ цѣны земли?

4. Чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось? Для чего ты положилъ это

въ сердцѣ твоёмъ? Ты солгалъ въ человѣкамъ, а Богу.

5. Услышавъ сія слова, Ананія палъ бездыханенъ; и великій страхъ объялъ всѣхъ, слышавшихъ это.

«Для чего ты допустилъ сатану...?» греч. διὰ τί ἐπλήρωσεν ὁ σατανᾶς τὴν καρδίαν σου ψευδῶσαι σε... точнѣе слав.: «почто исполни сатана сердце твое солгати»... Такимъ образомъ, болѣе точно и лучше было бы выразить красоту подлинника такъ: *почто исполнилъ сатана сердце твое (чтобы) солгать Духу Святому и утаить отъ цѣны села?*

Въ поступкѣ Ананія Петръ раскрываетъ дѣло сатаны—отца лжи (Іоан. VIII, 44.) и исконнаго врага Духу Святому и дѣлу Мессіи, почему и предупреждаетъ вторженіе этого столь опаснаго зла столь рѣшительною и строгою мѣрою. Возможно, что своекорыстіе, ложь и лицемеріе проявились въ Ананіи и Сапфирѣ не безъ предварительнаго тайнаго развитія ихъ, какъ и въ Іудѣ, что жизнь ихъ внутренняя не отличалась особенной чистотой и прежде, что сѣмя зла пустило давно въ нихъ свои корни и только теперь принесло свои пагубные плоды.

«Нѣкоторые говорятъ, что если сатана исполнилъ сердце Ананіи, то за что же оный понесъ наказаніе? За то, что онъ самъ былъ виновникомъ того, что сатана исполнилъ сердце его, такъ какъ онъ самъ подготовилъ себя къ пріятію дѣйствія сатаны и къ исполненію себя его силою» (Феофил.).

Утаеніе цѣны села здѣсь трактуется, какъ ложь Духу Святому, потому что Петръ и прочіе Апостолы, какъ представители Церкви, были по преимуществу носители и органы Духа Святаго, дѣйствовавшаго въ Церкви.

4. «Владѣемое не твоимъ ли оставалось»...? греч. οὐχὶ μένον, σοὶ ἔμενε..., слав. *сущее тебя, не твое ли бы?* точнѣе было бы перевести—*пробывающее (у тебя) не у тебя ли пребывало?* Своимъ имѣніемъ Ананія могъ распорядиться какъ ему угодно, хотя бы и не продавать его вовсе. «Развѣ была какая, необходимость? Развѣ мы привлекаемъ васъ насильно? (Златоустъ)». И если Ананія рѣшилъ его продать, то опять таки деньги были въ полномъ его владѣніи, и онъ могъ распорядиться ими какъ угодно, могъ отдать все въ кассу бѣдныхъ, могъ отдать часть, могъ ничего не отдавать. Ни то, ни другое, ни третье не имѣетъ тутъ такого значенія, какъ то, что, принеся лишь часть денегъ, онъ представляетъ эту часть за всю вырученную сумму. «Видишь ли, говоритъ Златоустъ, какъ онъ обвиняется въ томъ, что, сдѣлавъ свои деньги священными, потомъ взялъ ихъ? Развѣ не могъ ты, говоритъ, продавъ имѣніе, пользоваться ими, какъ своими? Развѣ кто препятствовалъ тебѣ? Почему восхищаешь ихъ послѣ того, какъ обѣщалъ отдать? Для чего ты, говоритъ, сдѣлалъ это? Ты хотѣлъ удержать у себя? Надобно было удерживать сначала и не давать обѣщанія»...

«Не челоуѣкамъ солгалъ, но Богу»... выше сказано—«Духу Святому». Ложь предъ Духомъ Св. есть такимъ образомъ ложь предъ Богомъ—одно изъ яснѣйшихъ свидѣтельствъ Божественности Духа Святаго, какъ опредѣленной Божеской личности.

5. «Ананія палъ бездыханенъ»..., греч. περὸν ἐξέφορε, точнѣе слав. «*надъ идше*»...—упавъ, испустилъ духъ, умеръ. Это былъ не естественный нервный ударъ отъ сильнаго потрясенія Ананіи отъ сдѣланныхъ разоблаченій его поступка, а чудесное непосредственное наказаніе Божіе преступнику. «Три чуда въ одномъ и томъ же случаѣ: одно состояло въ томъ, что Петръ узналъ, то, что совершенно было тайно; другое—въ томъ, что онъ опредѣлилъ мыслен-

6. И вставши юноши пригото- вили его въ погребенію, и вынесши похоронили.

7. Часа черезъ три послѣ сего пришла и жена его, не зная о случившемся.

8. Петръ же спросилъ ее: скажи

мнѣ, за сколько ли продали вы землю? Она отвѣчала: да, за столько.

9. Но Петръ сказалъ ей: что это согласились вы искусить Духа Господня? вотъ, входятъ въ двери погребавшіе мужа твоего; и тебя вынесутъ.

ное настроеніе Ананіи, и третье—въ томъ, что Ананія лишился жизни по одному лишь повелѣнію» (Феофилактъ).—Тяжесть наказанія соразмѣрна тяжести вины преступника противъ Духа Св., такъ какъ это грѣхъ Іудинъ, грѣхъ притомъ грозившій опасностію цѣлому обществу и потому требовавшій примѣрной кары, «чтобы казнь двоихъ была наукой для многихъ»—(Иеронимъ).

«*Великій страхъ объялъ всѣхъ слышавшихъ сіе*»—дѣло происходило, повидимому, въ общемъ торжественномъ, можетъ быть, богослужебномъ собраніи, и упоминаемые далѣе юноши были, вѣроятно, обычные служители, выполнявшіе разныя порученія довольно уже сьорганизовавшагося общества, подобно состоявшимъ при синагогахъ. Потому эти юноши, какъ скоро увидѣли упавшаго бездыханнымъ, встали изъ собранія и безъ особеннаго требованія, какъ видѣвшіе въ томъ свою обязанность, приступаютъ къ бездыханному и уносятъ для погребенія. Въ страхъ или, можетъ быть, торопливости и неизвѣстности мѣстопребыванія жены или, лучше сказать, по Божественному устроенію, послѣдняя не извѣщается о происшедшемъ и является, какъ соучастница грѣха мужа, раздѣлить и его наказаніе.

7. «*Часа черезъ три*»... точность опредѣленія времени указываетъ на точность и полную достовѣрность повѣствованія. Эти три часа протекли въ погребеніи Ананіи, со всѣмъ къ тому приготовленіями, особенно, если мѣсто погребенія было не близко. Скорость погребенія—черезъ три часа по смерти—не представляетъ ничего страннаго для востока.

«*Пришла и жена его*»... εἰς τὴν οἶκον—точнѣе слав. *виде*—*вошла*, т. е. въ домъ, въ мѣсто собранія, которое, повидимому, еще не успѣло разойтись, такъ что Петръ, спрашивая Сапфиру, *За сколько ли* продали они землю, вѣроятно, указывалъ на деньги, лежавшія еще у ногъ Апостола. «Петръ не призывалъ ее, говорить Златоустъ, но ждалъ, пока она сама придетъ. И изъ прочихъ никто не осмѣлился разсказать (ей) о случившемся; это—страхъ предъ учителемъ, это—почтеніе и послушаніе учениковъ. Черезъ три часа—и жена не узнала и никто изъ присутствующихъ не сказалъ объ этомъ, хотя довольно было времени для того, чтобы разнеслась вѣсть о томъ. Но они были въ страхъ. Объ этомъ и писатель съ изумленіемъ говорить: *не зная о случившемся*»...

8. «*За сколько ли?*» — «Петръ—говоритъ Феофилактъ—хотѣлъ спасти ее, потому что мужъ былъ зачинщикомъ грѣха. Поэтому-то онъ и даетъ ей время оправдаться и раскаяться, говоря: скажи мнѣ, за сколько ли?»...

«*Да, за столько*»... Та же ложь, то же лицемеріе, то же своекорыстіе, что и у Ананіи.

9. «*Искуситъ Духа Господня*»... т. е. обманомъ какъ бы искусить его, дѣйствительно ли Онъ всевѣдущій?

«*Вотъ входятъ*»... греч. ἰδοὺ οἱ πόδες τῶν θαψάντων... ἐπὶ τῇ θύρᾳ, точнѣе слав.: «*се ноги погребшихъ мужа твоего при дверехъ*»...

Юноши, погребавшіе Ананію, возвращались въ это время, и Петръ пользуется симъ случаемъ для изреченія такой же казни надъ женою, какой подвергся мужъ: «*и тебя вынесутъ!*», т. е. мертвую для погребенія. Имѣлъ

10. Вдругъ она упала у ногъ его и испустила духъ. И юноши вошедши нашли ее мертвою, и вынесши похоронили подлѣ мужа ея.

11. И великій страхъ объялъ всю церковь и всѣхъ слышавшихъ это.

12. Руками же Апостоловъ совершались въ народѣ многія знаменія и чудеса; и всѣ единодушно пребывали въ притворѣ Соломоновомъ.

13. Изъ постороннихъ же никто не смѣлъ пристать къ нимъ, а народъ прославлялъ ихъ.

14. Вѣрующихъ же болѣе и болѣе присоединялось къ Господу, множество мужчинъ и женщинъ,

15. такъ что выносили больныхъ на улицы и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ.

ли въ виду Петръ своими словами поразить смертію Ананію (ст. 4), или это было независимое отъ воли и намѣреній Петра непосредственное дѣйствіе Божіе, изъ текста прямо не видно. Но когда Ананія пораженъ былъ уже смертію, то Апостоль, говоря Сапфирѣ приведенныя слова, могъ уже быть увѣренъ, что и съ нею будетъ то же, что съ мужемъ, по одинаковости ихъ, и произнести грозное—*«и тебя вынесутъ!»*...

10. *«Испустила духъ»*... не по естественному дѣйствію удара, но по особенному дѣйствію Божію, какъ и ея мужъ (5 ст.). «Обрати вниманіе (говоритъ здѣсь Теофилаетъ) и на то, что среди своихъ Апостолы строги, а среди чужихъ удерживаются отъ наказаній; то и другое естественно. Последнее нужно было для того, чтобы не подумали, что они страхомъ наказанія принуждаютъ людей противъ ихъ желанія обращаться къ истинной вѣрѣ; первое—для того, чтобы обратившимся уже къ вѣрѣ и удостоившимся небеснаго ученія и духовной благодати не позволить стать людьми презрѣнными и святотатцами, особенно въ началѣ, потому что это послужило бы поводомъ къ поношенію ихъ проповѣди»...

11. *«И великій страхъ объялъ всю Церковь»* — τὴν ἐκκλησίαν. Это—первое наименованіе общества христіанъ *Церковію*. Вторичное указаніе на чувство страха говоритъ о его необычайности. Отъ поразительнаго дѣйствія Божіей кары, страхъ, объявшій сначала однихъ свидѣтелей происшедшаго, распространился теперь на *всю Церковь*, т. е. на все общество христіанское, и на *всѣхъ слышавшихъ сіе*, т. е. вѣрѣ Церкви находившихся, до слуха которыхъ только доходило это извѣстіе.

12. Намѣреваясь перейти къ повѣствованію о новыхъ гоненіяхъ на Апостоловъ со стороны Синедріона, дѣписатель дѣлаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о состояніи въ это время Церкви Христовой. И прежде всего упоминаетъ о множествѣ знаменій и чудесъ, совершавшихся не однимъ Петромъ, но и вообще Апостолами. Эти знаменія и чудеса совершались *въ народѣ*, еще не вѣровавшемъ во Христа, и, очевидно, для привлеченія къ этой вѣрѣ.

«Всѣ единодушно пребывали въ притворѣ Соломоновомъ»... Это излюбленное мѣсто Апостоловъ—большая крытая галлерія, при главномъ входѣ въ храмъ, было очевидно особенно удобнымъ мѣстомъ для ихъ собраній.

13. *«Изъ постороннихъ никто не смѣлъ пристать къ нимъ»*... Такъ было сильно чувство нѣкотораго благоговѣйнаго страха и недоумѣнія предъ ними, какъ необыкновенными людьми, особенно когда видѣли ихъ въ единодушномъ благоговѣйно-молитвенномъ настроеніи.

15. При многочисленности чудесныхъ исцѣленій, совершавшихся вообще руками Апостольскими, дѣписатель отмѣчаетъ особую удивительность исцѣленій Петра, у котораго даже тѣнь, осѣняя больныхъ, даровала имъ исцѣ-

16. Сходились также въ Иерусалимъ многіе изъ окрестныхъ городовъ, неся больныхъ и нечистыми духами одержимыхъ, которые и исцѣлялись всѣ.

17. Первосвященникъ же и съ нимъ всѣ, принадлежавшіе къ ереси саддукейской, исполнились зависти,

и наложили руки свои на Апостоловъ, и заключили ихъ въ народную темницу.

19. Но Ангель Господень ночью отворилъ двери темницы и, выведши ихъ, сказалъ:

20. идите и, ставши во храмѣ, говорите народу всѣ сии слова жизни.

леніе. Правда, дѣписатель не говоритъ объ этомъ прямо, но даетъ достаточно понять изъ того, что больныхъ выносили на улицу для осыненія тѣнью проходящаго Петра. Очевидно, народъ убѣдился въ цѣлебной силѣ тѣни Петра, и убѣдился не иначе, какъ послѣ опытовъ исцѣленія отъ этой тѣни. Какъ одно прикосновеніе къ одеждѣ Христа, даже безъ другихъ дѣйствій Христовыхъ, сопровождалось исцѣленіемъ прикасавшихся (Мате. IX, 20 и др.), такъ одно осыненіе тѣни Петровой производило исцѣленіе. «Велика вѣра приходящихъ, говоритъ по сему поводу Златоустъ: даже больше, чѣмъ было при Христѣ. При Христѣ не было того, чтобы больные получали исцѣленіе на стогнахъ и отъ тѣни. Отчего же это происходило? Оттого, что Христосъ предвозвѣстилъ, сказавъ (Іоан. XIV, 12): *«впрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ»*.. Такъ «со всѣхъ сторонъ возрастало удивленіе къ Апостоламъ: и со стороны увѣровавшихъ, и со стороны исцѣленныхъ, и со стороны наказанныхъ, и со стороны дерзновенія ихъ во время проповѣди, и со стороны добродѣтельной и безукорывленной жизни» (Феофилактъ).

17. Какъ видно изъ предшествующаго изображенія внутренняго состоянія христіанскаго общества и отношенія къ нему народа, Церковь Христова процвѣтала внутренно и прославлялась народомъ. Естественно, что убійцы Господа, изъ зависти, между прочимъ, къ Его славі, исполнились завистию и къ Его ученикамъ, такъ прославляемымъ отъ народа.

«Первосвященникъ»... вѣроятно, Каіафа, бывшій тогда правящимъ, потому и не названный.

«И съ нимъ всѣ, принадлежавшіе къ ереси саддукейской»... греч. καὶ πάντες οἱ σὺν αὐτῷ (ἡ οὗτα αἵρεσις τῶν σαδδουκαίων), точнѣе слав. «и вси, иже съ нимъ, суущая ересь саддукейская»...; это показываетъ, что самъ первосвященникъ принадлежалъ къ еретической сектѣ саддукеевъ и былъ ея представителемъ. Флавій прямо говоритъ, что одинъ сынъ Анана или Авны (тестя Каіафы) принадлежалъ къ сектѣ саддукейской (Археол. XX, 9, 1). Возможно было въ это время національнаго разложенія уклоненіе въ ересь и самого первосвященника, можетъ быть хотя негласное и съ извѣстными предосторожностями.

18. «Наложили руки свои на Апостоловъ»... употребили насиліе, поступивъ съ ними, какъ съ преступниками.

20. «Ставъ во храмѣ, говорите»... σταθέντες λαλεῖτε ἐν τῷ ἱερῷ, правильнѣе слав.: «ставше глаголите въ Церкви»...

Чѣмъ упорнѣе становится преслѣдованіе враговъ, тѣмъ явственнѣе Господь оказываетъ свою помощь гонимымъ, частію для вразумленія и устрашенія гонителей, вообще же для распространенія и утверженія новоустроенной Церкви. Ангель повелѣваетъ говорить во храмѣ—смѣло, безбоязненно, не боясь угрозъ и преслѣдованій.

«Всѣ сии слова жизни»... греч. πάντα τὰ ῥήματα τῆς ζωῆς ταύτης, точнѣе

29. Петръ же и Апостолы въ отвѣтъ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели чловѣкамъ.

30. Богъ отцовъ нашихъ воскресилъ Иисуса, Котораго вы умертвили, повѣсивши на дрѣвѣ.

31. Его возвысилъ Богъ десницею Своею въ Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяніе и прощеніе грѣховъ.

32. Свидѣтели Ему въ семь мы и Духъ Святый, Котораго Богъ далъ повинующимся Ему.

по Евангелію и грознымъ обличеніямъ Господа («ощѣживающіе комара, и верблюда поглощающіе»).

«*Не учить о имени семъ*»... Какое мелочное презрѣніе къ самому имени Иисуса: избѣгаетъ даже назвать его, доказывая этимъ, впрочемъ, и то, что никто не можетъ призвать этого Святѣйшаго Имени, развѣ Духомъ Святѣмъ.

«*Хотите навести на насъ кровь того чловѣка*»..., т. е. Божескую кару за невинное ея пролитіе. Сами они нѣбогда кричали: «*кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!*». А теперь хотятъ обвинить во всемъ Апостоловъ! Въ какой горькой ироніи надъ самими собою запутываются несчастные убійцы Господа! И какъ неумолимо выводить ихъ на чистую воду мудрая правда Божія!

29. На обвиненіе Синедріона Петръ отвѣчаетъ то же, что прежде (IV, 19—20), но уже болѣе рѣшительно и непререкаемо. «*Великое любуудріе въ словахъ ихъ, и такое, что отсюда обнаруживается и вражда тѣхъ противъ Бога (Златоустъ)*».

30. «*Умертвили*»... *διεχρισάσαντες*—убили собственными руками, сильное выраженіе съ цѣлью указать виновность самихъ судей, въ устраненіе обвиненія, будто апостолы хотятъ навести на нихъ, членовъ Синедріона, кровь чловѣка того.

«*Повѣсивъ на дрѣвѣ*»... опять усиленное выраженіе, заимствованное изъ закона Моисеева, гдѣ съ понятіемъ повѣшенія на дрѣвѣ соединяется понятіе о проклятій (срв. Гал. III, 13). Этимъ опять до ужасающихъ размѣровъ возводится виновность распинателей Мессіи.

31. *Его возвысилъ Богъ десницею Своею въ Начальника и Спасителя*»..., греч.: *τοῦτον ὁ Θεὸς ἀρχήν καὶ σωτῆρα ἔθηκε*... Славянскій переводъ лучше сохраняетъ, такъ сказать, *ароматъ* подлинника: «*Сего Богъ начальника и Спаса возвыси десницею Своею*»... Этимъ выраженіемъ дается почувствовать, что Иисусъ былъ и равнѣ *Начальникомъ* нашимъ и *Спасителемъ* (царское и первосвященническое Его достоинство и служеніе), но то было какъ бы сокрыто и уничтожено состояніемъ Его добровольнаго умаленія въ зрѣть раба. Съ воскресеніемъ же и вознесеніемъ Его, Иисуса, достоинство Его, какъ Начальника и Спасителя нашего, проявилось во всей славл, полнотѣ и силѣ. Русскій переводъ утрачиваетъ этотъ «ароматъ» подлинника, и выражается такъ, какъ будто Иисусъ не былъ равнѣ тѣмъ, во что потомъ Его Богъ возвысилъ.

32. «*Свидѣтели Ему въ семь* (точнѣе слав. *малолъ сикъ*—*τῶν ῥητάτων τοῦτον*—всего о Немъ сказаннаго) *мы и Духъ Святый*»... Свидѣтельство Апостоловъ и свидѣтельство Духа Святаго о сказанномъ возвышеніи—воскресеніи и вознесеніи Господнемъ по содержанію совершенно одинаково (срв. Иоан. XV, 26—27). Сопоставленіе и раздѣльное указаніе ихъ здѣсь, какъ и въ Евангеліи Іоанна, имѣетъ тотъ смыслъ, что Апостолы не были безсознательными орудіями дѣйствующаго чрезъ нихъ Духа, но, состоя подъ Его вліяніемъ, оставались вмѣстѣ и самостоятельными, лично свободными дѣятелями;

33. Слышавши это, они разрывались отъ гнѣва и умышляли умертвить ихъ.

34. Вставъ же въ синадріонѣ, нѣкто фарисей, именемъ Гамалииль, законоучитель, уважаемый всѣмъ народомъ, приказалъ вывести Апостоловъ на короткое время;

35. а имъ сказалъ: мужи Израильскіе! подумайте сами съ собою о людяхъ сихъ, что вамъ съ ними дѣлать.

36. Ибо незадолго предъ симъ явился Ѳевда, выдавая себя за кого-то великаго, и въ нему пришло около четырехъ сотъ чело-вѣкъ; но онъ былъ убитъ, и всѣ, которые слушались его, разсѣялись и исчезли.

37. Послѣ него во время переписи явился Іуда Галилеянинъ и увлекъ за собою довольно народа; но онъ погибъ, и всѣ, которые слушались его, рассыпались.

въ особенности же, какъ очевидцы Его дѣлъ и непосредственные слушатели Его ученія съ самаго начала Его общественной дѣятельности, они, какъ бы и независимо отъ Духа, могли быть достовѣрными свидѣтелями о Немъ, какъ Мессіи—Сынѣ Божіемъ.

«*Повинующимся Ему*»..., т. е. не однимъ только Апостоламъ, но и всѣмъ вѣрующимъ.

34. «*Гамалииль*», упоминаемый здѣсь, какъ членъ Синадріона, фарисей и уважаемый народомъ законоучитель, есть извѣстный и въ Талмудѣ знаменитѣйшій раввинъ еврейскій, сынъ равви Симеона и внукъ другого знаменитѣйшаго равви Гилледа. Онъ былъ также учителемъ Ап. Павла (XXII, 3), а впоследствии, подобно ученику своему, тоже сдѣлался христіаниномъ и проповѣдникомъ Евангелія, за что Св. Церковь усвоила ему и имя равноапостольнаго (Чет. Мин., янв. 4 и авг. 2).

35—37. По совѣту Гамалиила, Синадріону лучше всего не вмѣшиваться въ дѣло христіанства, а предоставить его естественному теченію вещей въ увѣренности, что, если оно не дѣло Божіе, то разрушится само собою. Для доказательства этого Гамалииль приводитъ два недавнихъ случая, когда двое великихъ обманщиковъ народныхъ погибло безъ всякаго вмѣшательства Синадріона, вмѣстѣ со всѣмъ своимъ дѣломъ. Это—возстанія Ѳевды и Іуды Галилеянина. Въ этомъ упоминаніи дѣписателя вызываются однако, важныя недоумѣнія: во первыхъ, рѣчь Гамалиила относится ко времени до дѣйствительнаго выступленія историческаго Ѳевды (не ранѣе 44 года по Р. Хр.); а, во вторыхъ, Ѳевда этотъ выступаетъ какъ будто раньше Іуды Галилеянина, возставшаго «*во дни написанія*», т. е. во время переписи—«*Ѳевда... посемъ Іуда*»... Для примиренія этихъ неточностей многіе ученые толкователи допускаютъ двухъ бунтовщиковъ съ именемъ Ѳевды; другіе объясняютъ эту неточность просто ошибкою памяти писателя (подобно Дѣян. XII, 16) и полагаютъ, что подъ именемъ Ѳевды предносился его мысли какой-либо другой бунтовщикъ, жившій дѣйствительно въ указываемое Лукою время (до Іуды Галилеянина).

«*Выдвая себя за какого-то великаго*»..., очевидно, за пророка или Мессію. Ѳевда, упоминаемый Флавіемъ, близко напоминаетъ описываемаго въ Дѣяніяхъ, хотя указываемое дѣписателемъ время его появленія и не позволяетъ отождествлять его въ обоихъ случаяхъ. Объ Іудѣ Галилеянинѣ у Флавія сохранились тоже весьма любопытныя извѣстія, подтверждающія историческую дѣйствительность и этого событія. Флавій называетъ Іуду *Гавлонитяниномъ* (Арх. XVIII, 1, 1), такъ какъ онъ былъ родомъ изъ Гамалы въ нижней Гавлонитидѣ (на восточномъ берегу Галилейскаго озера), называетъ

38. И нынѣ, говорю вамъ, отстаньте отъ людей сихъ и оставьте ихъ; ибо если это предпріятіе и это дѣло—отъ чловѣковъ, то оно разрушится,

39. а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь,

чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками.

40. Они послушались его; и, призвавши Апостоловъ, били ихъ и, запретивши имъ говорить объ имени Иисуса, отпустили ихъ.

также и Галилеяниномъ (Арх. XX, 5, 2; о войнѣ Иуд. II, 8, 1). Онъ возмущалъ народъ и увлекъ за собою множество людей на почвѣ недовольства производившеюся по повелѣнію Августа переписью въ Иудеѣ (Лук. II, 2). Видя въ этой переписи окончательное порабоженіе «избраннаго» народа «языческому», онъ убѣждалъ народъ не подчиняться указу Кесаря о переписи, взывая: «одного Господа и Владыку имѣемъ Бога»!...

«Онъ погубъ»...—Флавій рассказываетъ собственно о смерти только дѣтей этого Иуды, Гамалилъ же упоминаетъ о гибели его самого—два сказанія, не исключающія, но скорѣе развѣ восполняющія одно другое.

38. «Дѣло отъ чловѣковъ»... (срв. Мѣ. XXI, 25), то-есть чловѣческаго происхожденія и характера, съ чловѣческими только дѣлами и стремленіями, безъ воли и благословенія Божія.

39. «А если отъ Бога»... По толкованію Златоуста: «какъ бы такъ сказали: погодите! если и эти явились сами по себѣ, то безъ всякаго сомнѣнія—и они разсѣются... Если это дѣло—чловѣческое, то нѣтъ нужды вамъ беспокоиться. А если Божіе, то и при всѣхъ усиліяхъ вы не въ состояніи будете преодолѣть ихъ»...

Съ увѣренностію можно сказать, что такой совѣтъ, какой подавалъ Гамалилъ, могъ подавать только чловѣкъ, расположенный видѣть въ христіанствѣ именно силу Божію; ибо, вѣрное въ общемъ, это положеніе въ приложеніи къ дѣятельности людей въ ихъ отношеніи къ событіямъ не всегда можетъ быть безусловно вѣрнымъ, такъ какъ при безусловномъ приложеніи этого положенія вообще представлялось бы излишнимъ дѣломъ ратовать противъ развитія въ жизни злыхъ началъ, попускаемаго иногда Богомъ, что противно Законамъ совѣсти и Закону Божію. Въ устахъ же чловѣка, расположеннаго видѣть въ христіанствѣ силу Божію, это положеніе имѣетъ полную свою силу, предполагая, что сила Божія здѣсь непременно выяснится въ дальнѣйшихъ событіяхъ болѣе нагляднымъ и убѣдительнымъ образомъ. Въ этомъ случаѣ и совѣтъ Гамалила теряетъ характеръ индифферентизма и легкомысленнаго отношенія къ событіямъ, для котораго все равно—такъ ли, не такъ ли.—Во всякомъ случаѣ, благоприятное отношеніе къ христіанству въ совѣтѣ Гамалила несомнѣнно (срв. Златоустъ и Теофил.). Это видно и изъ дальнѣйшей угрозы Гамалила членамъ Синедріона, что они могутъ оказаться *богопротивниками* (греч. и слав. сильнѣе—*богоборцами*—θεομάχοι—возстающими противъ Бога, воюющими противъ Него).

40. Сильная рѣчь Гамалила произвела на Синедріонъ впечатлѣніе и склонила на послушаніе добродушному совѣту—въ томъ смыслѣ, что замыселъ умертвить Апостоловъ (33 ст.) былъ оставленъ безъ исполненія. Это не исключило, однако, возможности враждебнаго отношенія къ нимъ со стороны тѣхъ, которые не были расположены, вслѣдъ за Гамалиломъ, подозрѣвать въ ихъ дѣлѣ силу Божію. Апостоловъ подвергли тѣлесному наказанію (бичеванію), вѣроятно, подъ предлогомъ неповиновенія ихъ прежнему опредѣленію Синедріона, возобновленному теперь съ прежней силою. «Неопровержимой справедливости словъ (Гамалила) они не могли противиться; но, не смотря

41. Они же пошли изъ синедріона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять безчестіе;

42. и всякій день въ храмѣ и по домамъ не переставали учить и благовѣствовать объ Иисусѣ Христѣ.

ГЛАВА VI.

1. Въ эти дни, когда умножились ученики, произошелъ у Еллістовъ *) ропотъ на Евреевъ за то, что вдовицы ихъ пренебрегаемы

на то, удовлетворили свою ярость, и, кромѣ того, опять надѣялись такимъ образомъ утратить Апостоловъ (Златоустъ)...

41. «*Радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять безчестіе*»... Они сочли это безчестіе особою милостию къ нимъ ихъ Господа и Учителя; ибо что можетъ быть отраднѣе и дороже для любящаго сердца въ отношеніи къ Возлюбленному Господу и Учителю, какъ готовность и возможность положить за Него хотя бы и душу Свою!

Конечно, проповѣдь Евангелія, и послѣ этого, шла своимъ порядкомъ, нисколько не переставая и не ослабляясь, а даже еще болѣе усилившись: «и въ храмѣ и по домамъ», «всякій день»,—т. е. непрестанно, неумолкаемо, и частво, и публично.

VI.

Первые христіанскіе діаконы (1—6). Св. Архидіаконъ Стефанъ (7—15).

1. «*Въ сіи дни*»... неопредѣленное хронологическое указаніе, во всякомъ случаѣ дающее заключить о не столь отдаленной близости описываемыхъ событій къ предъидущему.

«*У Еллінистовъ... на Евреевъ*»... т. е. между христіанами изъ еллінистовъ и евреевъ. *Еллінисты*—это іудеи, жившіе въ разныхъ странахъ языческаго (греко-римскаго) міра и говорившіе на общераспространенномъ тогда греческомъ языкѣ. Многіе изъ нихъ были прозелитами, т. е. принявшими іудейскую вѣру язычниками. Еллінисты иногда переселялись изъ языческихъ странъ на жительство въ Палестину и Іерусалимъ и во всякомъ случаѣ считали своимъ долгомъ путешествовать въ Іерусалимъ на праздники, оставаясь здѣсь на болѣе или менѣе продолжительное время, а иногда пребывая подолгу здѣсь по своимъ торговымъ и другимъ дѣламъ. Изъ нихъ-то многіе вступили и въ христіанство, вполнѣ подготовленные къ его принятію. Подъ именемъ *евреевъ* здѣсь разумѣются христіане изъ коренныхъ постоянныхъ іудеевъ—уроженцевъ Палестины, говорившіе языкомъ еврейскимъ.

«*Въ ежедневномъ раздаяніи потребностей*»... ἐν τῇ διακονίᾳ τῇ καθ' ἡμέραν, слав.: «*во всеневномъ служеніи*»..., какъ видно изъ дальнѣйшаго, это было служеніе трапезамъ, т. е. снабженіе нуждающихся пищею и другими потребностями на общихъ трапезахъ (II, 46), устроенныхся, вѣроятно, въ разныхъ частяхъ города, въ мѣстахъ общественныхъ собраній христіанъ. При этомъ-то и показалось еллінистамъ, что вдовы ихъ пренебрегаются. Пренебреженіе это, конечно, зависѣло не отъ самихъ Апостоловъ, а, очевидно, отъ подчи-

*) Евреи изъ странъ языческихъ.

были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей.

2. Тогда двѣнадцать *Апостоловъ*, созвавши множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивши слово Божіе, пещись о столахъ.

3. Итакъ, братія, выберите изъ

среды себя семь человекъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости; ихъ поставимъ на эту службу;

4. а мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова.

5. И угодно было это предложеніе всему собранію; и избрали

ненныхъ имъ непосредственныхъ распорядителей дѣла. Св. Златоустъ полагаетъ также, что «это происходило не отъ недоброжелательства, но, вѣроятно, отъ невнимательности по причинѣ многолюдства..., ибо въ такомъ случаѣ не можетъ не быть затрудненія». Возможно, что тутъ сказался отличавшій Палестинскихъ евреевъ духъ нѣкотораго превозношенія предъ еллинистами, болѣе близко соприкасавшимися нечистой языческой средѣ, чего не могъ, какъ видно, сгладить даже высокій духъ христіанства въ первомъ обществѣ Іерусалимскомъ. Какъ бы то ни было, пренебреженіе еллинистскихъ вдовицъ было на лицо и вызвало неудовольствіе, опасность котораго, быть можетъ, болѣе важная, чѣмъ внѣшній преслѣдованія, столь мудро устраняется Апостолами въ корнѣ, съ самаго начала.

2. «Созвавъ множество учениковъ»..., т. е. по возможности все христіанское Іерусалимское общество, а не представителей только его или выборныхъ. Всему обществу предложили Апостолы устранить это нестроеніе, а не свою только властію прекращаютъ его (срв. Златоустъ и Теофил.).

«Не хорошо намъ»..., οὐκ ἀρεστόν ἐστὶν ἡμῶς..., не угодно есть намъ, не нравится.

«Оставивъ Слово Божіе»..., т. е. проповѣдавіе Слова Божія—эту главную свою обязанность.

3. «Выберите»..., всему обществу вѣрующихъ Апостолы предоставляютъ избрать изъ среды своей людей, чтобы поставить ихъ на эту службу.

«Семь человекъ»... Священное число.

«Исполненныхъ Духа Святаго»... такъ какъ и для сего служенія потребны особые дары Св. Духа, ибо служеніе бѣдимъ есть не исключительное служеніе ихъ тѣлеснымъ потребностямъ, но и духовнымъ ихъ нуждамъ. «И мудрости»... въ обыкновенномъ смыслѣ слова, чтобы устроить все дѣло умно, успѣшно, аккуратно—чисто практическая, житейская добродѣтель.

4. «Въ служеніи Слова»..., т. е. евангельской проповѣди, въ отличіе отъ попеченія о столахъ.

5. «Исполненнаго вѣры»...—въ смыслѣ особеннаго дара Св. Духа—вѣры чудодѣйственной (1 Кор. XII, 9), которою Стефанъ совершалъ великія чудеса и знаменія (ст. 8).

Послѣ Стефана болѣе другихъ извѣстенъ *Филиппъ* (гл. VIII). Объ остальныхъ въ писаніяхъ Апостольскихъ ничего болѣе не упоминается. Преданіе же Церковное сохранило о ихъ важнѣйшія свѣдѣнія: *Прозоръ* былъ спутникомъ сначала Ап. Петра, потомъ спутникомъ и писцомъ Ап. Іоанна Богослова, а впослѣдствіи епископомъ Никомидіи (въ Визиніи), и скончался мученически въ Антиохіи.

Никаноръ убитъ Иудеями въ день убіенія Архидіакона Стефана. *Тимонъ* былъ, по предаію, епископомъ Вострскимъ (въ Аравіи), скончался тоже мученически.

Парменъ скончался предъ глазами Апостоловъ и погребенъ ими (Чет.-Мин., Іюл. 28).

Стефана, мужа исполненнаго вѣры и Духа Святаго, и Филиппа и Прохора и Никанора и Тимона и Пармена и Николая Антіохійца, обращеннаго изъ язычниковъ;

6. ихъ поставили предъ Апостолами, и сіи помолившись возложили на нихъ руки;

7. и слово Божіе росло, и число учениковъ весьма умножалось въ Іерусалимѣ; и изъ священниковъ очень многіе покорились вѣрѣ.

8. А Стефанъ, исполненный вѣры и силы, совершалъ великія чудеса и знаменія въ народѣ.

9. Нѣкоторые изъ такъ-называемой синагоги Либертинцевъ и Киринейцевъ и Александрійцевъ и нѣкоторые изъ Киликіи и Асіи вступили въ споръ со Стефаномъ;

10. но не могли противостоятъ мудрости и Духу, Которымъ онъ говорилъ.

Николай, прозелитъ, антиохіецъ, избраніе котораго показываетъ мудрость избравшихъ, ибо онъ, безъ сомнѣнія, принадлежалъ къ еллинистамъ, вдовицы которыхъ были пренебрегаемы, что и возбуждало. Неизвѣстно, удержался ли онъ на высотѣ своего служенія, только имя его не вписано во святыхъ.

6. «*Ихъ поставили предъ Апостолами*»...—для дѣйствительнаго поставленія ихъ въ должность. Не самѣ избравшее общество составляетъ ихъ, а предоставляетъ сіе Апостоламъ, которые одни имѣли право и власть совершить самое поставленіе избранныхъ своимъ руковоложеніемъ. «*Помолясь*»...—о томъ, конечно, чтобы благодать Божія, немощное врачующая и недостаточствующее восполняющая, проручествовала избранныхъ на ихъ особенное служеніе Церкви Божіей.

«*Возложили на нихъ руки*»... Способъ и вмѣстѣ—внѣшній символическій знакъ изліянія на рукополагаемаго особенныхъ даровъ Св. Духа, Это руковоложеніе (срв. Числь, XXVII, 18) послѣдовало за молитвою, какъ особенное отъ нея символическое дѣйствіе, а не простое сопровожденіе молитвы. Это было именно *дѣйствіе посвященія* избранныхъ, или внѣшняя сторона таинства. «*Замѣть*, говоритъ здѣсь Златоустъ, какъ писатель не говорить ничего лишняго; онъ не объясняетъ, какимъ образомъ, но просто говорить, что они рукоположены были съ молитвою, ибо такъ совершается рукоположеніе. Возлагается рука на человѣка, но все совершаетъ Богъ, и Его десница касается главы рукополагаемаго, если рукоположеніе совершено, какъ должно»...

7. «*И Слово Божіе росло*»... замѣчаніе, дающее заключить о послѣдовавшемъ успокоеніи христіанскаго общества и усиленной успѣшности проповѣди Апостольской, благодаря сосредоточенію ихъ дѣятельности всецѣло на этой проповѣди. Успѣхъ выразился особенно въ томъ, что многіе даже и изъ священниковъ покорились вѣрѣ въ Іисуса Мессію, препобѣжденные въ своемъ упорствѣ неотразимую убѣдительностію Апостольской проповѣди.

8. «*Исполненный вѣры и силы*»...—вѣры, какъ причины или источника чудодѣйственной силы,—силы, какъ особаго проявленія и дѣйствія вѣры. Здѣсь впервые упоминается о совершеніи великихъ знаменій и чудесъ не только Апостолами, но и другими вѣрующими—для болѣе успѣшнаго распространенія Церкви Христовой.

9—10. «*Нѣкоторые... вступили въ споръ*»..., ἀνετίσαν δὲ τινες... συζητούντες τῷ Στεφάνῳ..., точнѣе слав.: *возсташа же нѣцыи... стязующеся со Стефаномъ*»...

Вступившіе въ споръ со Стефаномъ были еллинисты, каковымъ, по видимому, былъ и самъ Стефанъ, судя по его имени и рѣчи (гл. VII), въ которой

11. Тогда научили они нѣкоторыхъ сказать: мы слышали, какъ съ говорилъ хульные слова на Моисея и на Бога.

12. И возбудилъ народъ и ста-

рѣйшинъ и книжниковъ и нападши схватили его и повели въ синедрионъ.

13. И представляли ложныхъ свидѣтелей, которые говорили: этотъ

ветхозавѣтные мѣста приводятся у него по LXX. Преданіе говорить, что онъ былъ даже родственникомъ Савла, а этотъ, какъ извѣстно, былъ родомъ изъ Тарса Киликійскаго (Чет.-Мин. Дек. 27).

Вступившіе въ споръ со Стефаномъ были, далѣе, изъ такъ называемой синагоги *Либертинцевъ и Киринейцевъ и Александрійцевъ и—изъ Киликіи и Асїи*. Синагогъ было въ то время въ Иерусалимѣ, по исчисленіямъ раввиновъ, около 500, въ числѣ коихъ приводятся и упоминаемыя 5. *Либертинцы*—это Іудеи, переселенные Римлянами (особенно при Помпей дѣтъ за 60 до Р. Хр.) въ качествѣ военноплѣнныхъ въ Римъ, но потомъ освобожденные и, какъ свободные, возвратившіеся въ отечество (многіе изъ нихъ, впрочемъ, предпочли добровольно остаться въ Римѣ). Эти-то вольноотпущенники (*libertini*) и образовали, по возвращеніи, свою синагогу *либертинцевъ*.

Киринейцы и Александрійцы—переселившіеся въ Иерусалимъ или временно пребывавшіе въ немъ Іудеи изъ Кирены и Александри.

Въ Киренѣ (городъ въ Ливіи, на Западѣ отъ Египта), по свидѣтельству Флавія, четвертая часть жителей состояла изъ іудеевъ, а въ Александри (въ нижнемъ Египтѣ) изъ пяти частей города—двѣ населены были сплошь іудеями (Археол. XIV, 7, 2; XVI, 6, 1; XIV, 10, 1; XIX, 5, 2). Въ томъ и другомъ городѣ они жили издавна или поселенные въ качествѣ военно-плѣнныхъ или переселившіеся сюда добровольно. Въ Александри былъ центръ еврейско-греческой учености, отпечатокъ которой, вѣроятно, носила и синагога Александрійцевъ въ Иерусалимѣ.

Киликія и Асїя—двѣ малоазійскія области, въ коихъ также жило много іудеевъ, и переселенцы или временно пребывавшіе въ Иерусалимѣ изъ нихъ также имѣли здѣсь свои особыя синагоги.

Всѣ эти 5 синагогъ *возстали* враждою противъ Стефана въ лицѣ нѣкоторыхъ членовъ своихъ и пытались оспорить его, т. е. его ученіе и права вліянія на народъ.

«*Не могли противостолтъ мудрости*... Мудрости—не въ смыслѣ іудейско-еллиинской учености, но въ смыслѣ истинно-христіанской мудрости, въ просвѣщеніи истинами Евангельскаго ученія и дарованіями Св. Духа (I Кор. XII, 8).

11—12. Замѣчательно, что врагамъ христіанства въ дѣлѣ Стефана удается возбудить народъ, доселѣ бывший на сторонѣ христіанъ и Апостоловъ (срв. V, 13, 26). Это удается именно взведеніемъ обвиненія на Стефана въ богохульствѣ—самомъ тяжкомъ преступленіи по закону Моисееву. Какъ и при судебномъ обвиненіи самого Господа, народъ легкомысленно далъ вѣру этой клеветѣ и хитро доведенъ былъ до негодованія и возмущенія противъ мнимаго богохульника и тѣхъ, къ средѣ которыхъ онъ принадлежалъ.

Предвѣренность обвиненія Стефана и возмущенія противъ него народа ясна изъ того, что Синедрионъ былъ уже совершенно готовъ для суда надъ Стефаномъ, когда его открыто схватили и привели въ Синедрионъ. Такимъ образомъ, исполнилась затаенная мечта враговъ Христа—устроить погромъ въ обществѣ христіанскомъ возбужденіемъ народной ярости, если не лично противъ Апостоловъ, то сначала противъ одного изъ новопоставленныхъ диаконовъ, а потомъ уже и противъ всего общества съ Апостолами во главѣ.

13. *Представили ложныхъ свидѣтелей*..., т. е. приписывавшихъ Стефану совсѣмъ не то, что онъ говорилъ дѣйствительно, извращавшихъ его рѣчи.

человѣкъ не перестаетъ говорить хульные слова на святое мѣсто сіе и на законъ.

14. Ибо мы слышали, какъ онъ говорилъ, что Иисусъ Назорей разрушитъ мѣсто сіе и перемѣнитъ

обычай, которые передалъ намъ Моисей.

15. И всѣ, сидящіе въ синедрионѣ, смотря на него, видѣли лице его, какъ лице Ангела.

ГЛАВА VII.

1. Тогда сказалъ первосвященникъ: такъ ли это?

2. Но онъ сказалъ: мужи братія и отцы! послушайте. Богъ

славы явился отцу нашему Аврааму въ Месопотаміи, прежде переселенія его въ Харранъ,

«Онъ, быть можетъ, бесѣдовалъ очень откровенно и говорилъ о прекращеніи закона, или, вѣрнѣе—не говорилъ, а намекалъ, потому что, если бы онъ говорилъ ясно, то эти ~~которые~~ не имѣли бы нужды въ жесвидѣтеляхъ» (Феофил.).

«*На святое мѣсто сіе*»..., т. е. храмъ Иерусалимскій, «*и на законъ*»..., т. е. Моисеевъ, главную основу всей ветхозавѣтной жизни.

Какъ при осужденіи Господа Иисуса жесвидѣтели перетолковали одно изреченіе Его о разрушеніи храма (Матѣ. XXVI, 61; срв. Іоан. II, 19), чтобы представить Его богохульникомъ, такъ и теперь жесвидѣтели Стефана, вѣроятно, перетолковали какое-либо изреченіе его, гдѣ онъ выражалъ преобразующее дѣйствіе христіанства и отношеніе къ Ветхому Завѣту. Это было, вѣроятно, при спорахъ его съ еллинистами, и бывало неоднократно («не перестаетъ»).

14. «*Мы слышали, какъ онъ говорилъ*»..., ἀκηκόαμεν γὰρ αὐτοῦ λέγοντος, слышали его говорящимъ, что... дальнѣйшія слова—не собственные слова Стефана, а вложенныя въ уста его жесвидѣтелями и ими перетолкованныя по своему.

«*Иисусъ Назорей*»..., въ греческомъ и славянскомъ текстѣ съ добавленіемъ презрительнаго—сей (ὁστος).

15. «*Видѣли лице его, какъ лице Ангела*»... Это было тѣмъ удивительнѣе, чѣмъ неестественнѣе для обыкновеннаго подсудимаго, котораго всѣ думали увидѣть съ выраженіемъ страха, уныненія или, по меньшей мѣрѣ, враждебнаго настроенія, присущаго оскорбленному клеветою.

Исполненная совершенно другими чувствованіями, чистая душа Стефана выражалась мужественнымъ спокойствіемъ лица и торжествующимъ одушевленіемъ, сообщавшимъ—въ контрастъ атмосферѣ обвинителей съ ихъ злобою и неистовствомъ—поистинѣ ангелоподобную свѣтлость и пріятность его юному лицу. Это тѣмъ болѣе должно быть понятно, что если и прежде Стефанъ былъ исполненъ особой силы Духа Св. (ст. 8), то въ эту рѣшительную и торжественную для него минуту онъ, безъ сомнѣнія, удостоился особеннаго озаренія отъ Духа Божія, преобразившаго самый внѣшній видъ его въ ангелоподобный.

VII.

Рѣчь Архидіакона Стефана (1—6). Его мученическая кончина (64—60).

1. «*Такъ ли это?*»..., т. е. говорилъ ли ты дѣйствительно то, въ чемъ тебя обвиняютъ (VI, 11, 13, 14).

2. «*Но онъ сказалъ*»...—вмѣсто прямого отвѣта на вопросъ первосвящен-

ника, Стефанъ проивнесъ длинную рѣчь, которая въ концѣ концовъ опровергаетъ обвиненіе и переноситъ его на самихъ обвинителей, противленіе коихъ Богу поставило Стефана на судъ Синедріона.

Сущность рѣчи составляютъ собственно стихи 51—53, для которыхъ или съ точки зрѣнія которыхъ дѣлается и весь предшествующій обзоръ еврейской исторіи.

Содержаніе и ходъ мыслей рѣчи можно выразить такъ: не какъ хульникъ Бога, вакона и храма предстою я здѣсь, обвиняемый и преслѣдуемый, а какъ жертва вашего противленія Богу и Его Мессіи,—противленія, которое, по свидѣтельству всей исторіи, вы наслѣдовали отъ отцевъ вашихъ и проявляете теперь. Не моя вина, что меня здѣсь судятъ, но ваша—ваше не почтеніе къ Богу, а всегдашнее противленіе Ему, какъ и въ настоящемъ случаѣ, когда истиннаго почитателя Его вы судите и обвиняете. Все это Стефанъ искусно и подробно заставляетъ за себя сказать саму исторію, останавливаясь особенно обстоятельно на исторіи Моисея, когда противленіе народа заслужило обличеніе самого этого величайшаго законодателя и посредника между Богомъ и народомъ. Болѣе или менѣе спокойное теченіе мыслей, послѣ упоминанія о построеніи храма и подтвержденія своего воззрѣнія на него изреченіемъ пророка, обрывается прямымъ и смѣлымъ нападеніемъ и изобличеніемъ на праведныхъ судей въ тягчайшемъ грѣхѣ противъ Мессіи и Бога.—Такъ какъ послѣ этой величественной рѣчи Стефанъ не вернулся уже въ христіанское общество, то, очевидно, она воспроизведена была кѣмъ-либо изъ приверженцевъ христіанства, присутствовавшихъ тутъ же (вродѣ Никодима, Іосифа Аримавейскаго или Гамалиила), отъ коихъ и сдѣлалась потомъ извѣстною всему христіанскому обществу и вошла въ трудъ дѣписателя.

«*Мужи, братіе и отцы*»... почтительное обращеніе къ присутствующимъ: первое и второе—ко всѣмъ присутствующимъ, третье—въ частности—къ членамъ Синедріона и старѣйшинамъ.

«*Послушайте*»... предвареніе и просьба о томъ, что рѣчь будетъ краткая.

«*Богъ славы явился*»... Богъ, которому подобаешь—свойственна—слава. Этимъ возвышеннымъ началомъ рѣчи Стефанъ прямо давалъ видѣть, какъ несправедливо обвиненіе его, будто онъ богохульникъ (VI, 11). Этимъ же онъ наносилъ первый тяжкій ударъ суетнымъ представленіямъ Іудеевъ о значеніи вѣшняго храма для прославленія Бога. «Если Онъ—*Богъ славы*, то, очевидно, не имѣетъ нужды въ прославленіи отъ насъ, или посредствомъ храма, ибо Онъ Самъ есть источникъ славы. Посему, не думайте прославлять его такимъ образомъ» (Златоустъ).

Явился—ἐφάνη—указываетъ на вѣшнее явленіе Бога славы, какъ лучезарную свѣтлость, въ которой Іегова открывался (ср. ст. 55; Исх. XXIV, 16; Исаи VI, 3; Пс. XXIII, 7).

«*Въ Месопотаміи, прежде переселенія его въ Харранъ*»...

Харранъ—*Харрân*—древнѣйшій городъ въ Месопотаміи, на древней караванной дорогѣ. Повидимому, здѣсь противорѣчіе сказанію Бытія. Дальнѣйшія слова Божіи, приводимыя Стефаномъ, какъ сказанныя при этомъ явленіи (3 ст.), были сказаны, по повѣствованію Моисея (Быт. XII, 1), Аврааму при явленіи ему Бога въ *Харранъ*, а не прежде переселенія его въ Харранъ. По сказанію кн. Бытія, Фарра, отецъ Авраама, со всѣмъ семействомъ, въ числѣ коего былъ и Авраамъ, вышелъ изъ Ура, города халдейскаго, въ землю Ханаанскую и, дошедши до Харрана, здѣсь остановился и умеръ (Быт. XI, 29—32); и здѣсь-то Аврааму было откровеніе, при которомъ были сказаны слова, передаваемые Стефаномъ и Моисеемъ, а не въ Урѣ, въ землѣ халдейской (ст. 4), какъ говоритъ Стефанъ. Это объясняется тѣмъ, что, по сви-

3. и сказалъ ему: выйди изъ Харранѣ; а оттуда, по смерти отца его, переселилъ его Богъ въ сію землю, въ которой вы нынѣ живете.

4. Тогда онъ вышелъ изъ земли

Халдейской и поселился въ Харранѣ; а оттуда, по смерти отца его, переселилъ его Богъ въ сію землю, въ которой вы нынѣ живете.

дѣтельству Филона и Флавія, іудеи тогдашняго времени, особенно Александрійскіе, вѣровали, на основаніи преданія, что первое явленіе Бога Аврааму было не въ Харранѣ, а именно въ Урѣ Халдейскомъ (о чемъ Моисей прямо не говоритъ), что именно вслѣдствіе этого явленія отецъ Авраама Фарра и отправился со всѣмъ семействомъ изъ Ура въ Хаанаанъ, но на дорогѣ въ Харранъ умеръ, и что по смерти Фарры Богъ снова явился Аврааму и повторилъ повелѣніе о продолженіи путешествія. Это преданіе, что Богъ явился Аврааму еще въ Урѣ Халдейскомъ, имѣетъ какъ будто подтвержденіе а, можетъ быть, и основаніе въ самомъ повѣствованіи Моисея. Въ одно изъ послѣдующихъ явленій, уже послѣ этаго явленія въ Харранѣ, Богъ говоритъ Аврааму (Быт. XV, 7). «я—Іегова, Который вывелъ тебя изъ Ура Халдейскаго, чтобы дать тебѣ землю сію въ наслѣдіе».

Отсюда слѣдуетъ, что, значить, еще въ Урѣ Авраамъ долженъ былъ получить отъ Бога повелѣніе оставить эту страну и идти въ Хаанаанъ. Тоже самое слѣдуетъ изъ книги Нееміи, гдѣ Евдрѣ влагаются слѣдующія молитвенныя слова: «Ты—Іегова Богъ, Ты избралъ Авраама и извелъ его изъ страны Халдейской», т. е. изъ Ура Халдейскаго (Неем. IX, 7). Все это, очевидно, вполнѣ достаточно примиряетъ и уясняетъ кажущуюся неточность выраженія Стефана, въ сопоставленіи съ Библіей, и указываетъ его полное согласіе съ преданіемъ Іудеевъ, имѣющимъ подтвержденіе въ данномъ случаѣ и въ повѣствованіи Моисея, и въ книгѣ Нееміи.

«Выйди изъ земли твоей»... Стефанъ приводитъ слова Божія, сказанныя Аврааму при явленіи въ Харранѣ, какъ сказанныя въ Урѣ, безъ сомнѣнія, потому, что смыслъ повелѣнія Божія былъ тотъ же и тогда, и теперь, хотя Моисей не передаетъ словъ Божіихъ, сказанныхъ въ Урѣ. О значеніи этого упоминанія объ Авраамѣ хорошо говоритъ св. Златоустъ: «не было еще ни храма, ни жертвоприношеній, но Авраамъ сподобился Божественнаго видѣнія... замѣчай, какъ онъ (Стефанъ) отводитъ ихъ мысль отъ чувственнаго, начавъ съ мѣстности, такъ какъ и рѣчь была о мѣстѣ»...

4. «Вышелъ изъ земли Халдейской», изъ города Ура, въ Месопотаміи, сѣвернѣе Харрана.

«Оттуда (т. е. изъ Харрана) по смерти отца его (т. е. Фарры) переселилъ»... По указанію кн. Бытія, Фарра жилъ до рожденія Авраама, Нахора и Аррана 70 лѣтъ, а всѣхъ дней его жизни было 205 лѣтъ (Быт. XI, 26, 32). Аврааму же, когда онъ вышелъ изъ Харрана, гдѣ умеръ Фарра, было 75 лѣтъ (Быт. XII, 4). Такимъ образомъ, выходитъ, что какъ будто Фаррѣ еще было рано умирать (70+75=145, а не 205), и что онъ еще долженъ было жить 60 лѣтъ, по переселеніи изъ Харрана Авраама. Это кажущееся разногласіе объясняется тѣмъ, что въ дѣйствительности Фарра жилъ 70 лѣтъ не до рожденія Авраама, а до рожденія старшаго его брата Аррана, за которымъ слѣдовалъ еще Нахоръ, и потомъ уже Авраамъ, который названъ у Моисея первымъ не по старшинству возраста, а по превосходству избранія. Посему, дѣйствительное объясненіе замѣчанія Моисея таково: Фарра жилъ 70 лѣтъ до начала рожденія своихъ дѣтей, первымъ изъ коихъ былъ Арранъ. Сколько лѣтъ спустя послѣ Аррана родился Авраамъ, Моисей не упоминаетъ. Слова же Стефана, что Авраамъ пошелъ изъ Харрана послѣ смерти Фарры, даютъ указаніе, что Авраамъ родился на 130 году жизни

5. И не далъ ему на ней наслѣдства ни на стопу ноги, а обѣщаль дать ее во владѣніе ему и потомству его по немъ, когда еще былъ онъ бездѣтенъ.

6. И сказалъ ему Богъ, что потомки его будутъ переселенцами въ чужой землѣ, и будутъ въ по-

рабощеніи и притѣсненіи лѣтъ четыреста.

7. Но Я, сказалъ Богъ, произведу судъ надъ тѣмъ народомъ, у котораго они будутъ въ порабожденіи; и послѣ того они выйдутъ и будутъ служить Мнѣ на семь мѣстѣ.

Фарры (205—75), что по тогдашнему времени вполнѣ вѣроятно. Мнѣніе, что Авраамъ оставилъ Харранъ послѣ смерти Фарры, подтверждается также у Филона. Очевидно, и въ этомъ пунктѣ Стефанъ основывается на преданіи, которому не противорѣчатъ указанія книги Бытія, правильно понимаемыя.

«Землю, въ которой вы нынѣ живете»..., т. е. въ Палестинѣ, называвшейся Землею Ханаанскою, въ которую пошелъ изъ Ура Халдейскаго Фарра съ Авраамомъ и остальнымъ семействомъ.

5. «И не далъ ему на ней наслѣдства»..., слав. *наслѣдія—хлѣповошіа*, не сдѣлалъ ее наслѣдіемъ его, собственностью—въ томъ смыслѣ, въ какомъ она стала послѣ для его потомковъ. И не только въ этомъ широкомъ смыслѣ, но и болѣе узкомъ—*ниже стопы ногу*—не получилъ Авраамъ въ обѣтованной его потомству землѣ, т. е. и малаго участка ея Господь не далъ ему пока. Этому не противорѣчитъ сказаніе кн. Бытія, что Авраамъ купилъ себѣ въ собственность у Ефрона Хеттеянина поле и пещеру (Быт. XXIII гл.). Напротивъ, это-то обстоятельство, что Авраамъ долженъ былъ *купить* землю у туземцевъ, и показываетъ, что Богъ не далъ ему собственности земельной въ этой странѣ, иначе ему не для чего было бы и покупать. Къ этому же здѣсь рѣчь идетъ еще о первомъ времени пребыванія Авраама въ этой странѣ до времени его обрѣзанія (ст. 8), когда у Авраама тамъ дѣйствительно не было земли своей ни на стопу ноги.

«Ему и потомству его»..., ему въ лицѣ его потомства.

«Когда еще былъ бездѣтенъ»...—дается понять, что какъ дарованіе земли обѣтованной въ наслѣдіе потомству, такъ и дарованіе самаго этого потомства зависѣло всецѣло и единственно отъ свободной воли Божіей, и есть собственно даръ Божій.

Здѣсь опять многозначительно указывается на то, что «обѣтованіе было дано прежде мѣста, прежде обрѣзанія, прежде жертвы, прежде храма (Златоустъ)».

6. «И сказалъ ему Богъ»... *ἐλάλησε δε ὁ θεός*... *малога же сиче Богъ*...—сказалъ же Богъ такъ именно, т. е. въ Своемъ обѣтованіи, о чемъ упомянуто выше,—«обѣщаль дать»...

Приводимыя при этомъ слова взяты изъ Быт. XV, 13—14; 18.

«Въ чужой землѣ», т. е. въ Египтѣ.

«Лѣтъ четыреста»...,—по точному указанію Моисея—430 лѣтъ; здѣсь, какъ и въ указанномъ обѣтованіи Божиѣмъ, почти буквально повторяемомъ Стефаномъ по LXX, указывается круглое число.

7. «Произведу судъ (хривѣ) надъ тѣмъ народомъ»...—судъ въ смыслѣ кары и наказанія за притѣсненіе и порабоженіе потомства Авраама. По Божественному опредѣленію, потомки Авраама стали переселенцами въ чужой землѣ—у египтянъ. Но это не оправдало египтянъ, которые подлежали наказанію за притѣсненіе переселенцевъ—дѣло ихъ свободы и жестокости. Судъ Божій за это и выразился въ такъ называемыхъ казняхъ Египетскихъ, послѣ которыхъ народъ еврейскій вышелъ изъ Египта.

8. И даль ему завѣтъ обрѣзанія. По семъ родилъ онъ Исаака и обрѣзалъ его въ восьмый день; а Исаакъ (родилъ) Иакова, Иаковъ же двѣнадцать патріарховъ.

9. Патріархи, по зависти, продали Иосифа въ Египетъ; но Богъ былъ съ нимъ,

10. и избавилъ его отъ всѣхъ скорбей его, и даровалъ мудрость ему и благоволеніе царя Египетскаго фараона, который и поставилъ его начальникомъ надъ Египтомъ и надъ всѣмъ домою своимъ.

11. И пришелъ голодъ и великая скорбь на всю землю Египетскую и Ханаанскую, и отцы наши не находили пропитанія.

12. Иаковъ же, услышавъ, что есть хлѣбъ въ Египтѣ, послалъ туда отцовъ нашихъ въ первый разъ.

13. А когда (они пришли) во второй разъ, Иосифъ открылся братьямъ своимъ, и извѣстенъ сталъ фараону родъ Иосифовъ.

14. Иосифъ пославъ призвалъ отца своего Иакова и все родство свое, душъ семьдесятъ пять.

«*Будутъ служить Мнѣ на семъ мѣстѣ*»...—слова, заимствованныя Стефаномъ изъ откровенія Божія Моисею на горѣ Хоривѣ (Исх. III, 12) и вложенныя въ уста Богу при откровеніи Его Аврааму. Въ краткомъ и бѣгломъ обзорѣ исторіи народа Стефанъ могъ, безъ сомнѣнія, позволить себѣ не упомянуть, что эти слова сказаны Моисею, и, по ассоціаціи идей, привести эти слова при упоминаніи о судѣ надъ египтянами, бывшемъ при Моисеѣ, и объ исходѣ народа подъ водительствою сего послѣдняго, по Божію откровенію. Вводить здѣсь на Стефана упрекъ въ неточности можетъ только буквализтъ, дорожащій болѣе буквою, чѣмъ смысломъ Божественныхъ откровеній.

8. «*Завѣтъ обрѣзанія*»—завѣтъ, внѣшнимъ признакомъ (знаменіемъ) котораго было установленное вмѣстѣ съ симъ обрѣзаніе, какъ существенная часть и самаго завѣта (Быт. XVII, 10, 11). Выраженіе, что этотъ завѣтъ данъ Богомъ, имѣеть въ виду дать понять, что онъ есть свободный и милостивый даръ Бога Аврааму и его потомству, и что въ этомъ дарѣ-завѣтѣ Господь гораздо болѣе даетъ человѣку, нежели сколько получаетъ отъ него.

«*По семъ*»..., καὶ ὁὗτος... слав. и тако, т. е. и такъ, столъ въ такихъ отношеніяхъ къ Богу, въ отношеніяхъ заключеннаго съ Нимъ завѣта, «*Авраамъ родилъ Исаака*»...

«*Двѣнадцать патріарховъ*»..., Такъ называются дѣти Иакова, какъ родоначальники происшедшихъ отъ нихъ 12 колѣнъ Израилевыхъ.

9. «*По зависти продали*»... (Быт. XXXVII, 18.). Не безъ особеннаго намѣренія Стефанъ указываетъ на эту зависть, но съ цѣлью указать, очевидно, на подобное же чувство судей противъ Господа Иисуса, историческимъ прообразомъ котораго были и Иосифъ, и упоминаемый далѣе Моисей—избавители народа отъ бѣдъ и напастей.

Сказаніе Стефана объ Иосифѣ все точно и согласно съ Библией.

14. «*Душъ семьдесятъ пять*»...—согласно съ LXX, хотя въ подлинномъ еврейскомъ текстѣ считается только 70, каковому счету слѣдуетъ и Флавій (Археол. II, 7, 4; VI, 5, 6). Это число 70 по еврейскому тексту составляетъ послѣ того, какъ къ 66 душамъ, пришедшихъ съ Иаковомъ въ Египетъ (Быт. XLVI, 26), присоединяются еще Иосифъ съ двумя сыновьями и самъ Иаковъ (тамъ же, 27 ст.). Переводъ же LXX, вѣроятно, причисляетъ къ нимъ еще внуковъ и правнуковъ Иосифа, упоминаемыхъ въ XLVI, 20—числомъ 5, считывая, такимъ образомъ, не только переселившихся членовъ семейства

15. *Иаковъ перешелъ въ Египетъ, и скончался самъ и отцы наши;*

16. *и перенесены были въ Сихемъ и положены во гробъ, который купилъ Авраамъ цѣною серебра у сыновъ Еммора Сихемова.*

17. *А по мѣрѣ, какъ приближалось исполниться обѣтованію, о которомъ влялся Богъ Аврааму, народъ возрасталъ и умножался въ Египтѣ,*

18. *до тѣхъ поръ, какъ возсталъ иной царь, который не зналъ*

Иосифа;

19. *сей, ухищряясь противъ рода нашего, притѣснялъ отцовъ нашихъ, принуждая ихъ бросать дѣтей своихъ, чтобы не оставались въ живыхъ.*

20. *Въ это время родился Моисей, и былъ прекрасенъ предъ Богомъ. Три мѣсяца онъ былъ питаемъ въ домѣ отца своего.*

21. *А когда былъ брошенъ, взяла его дочь фараонова и воспитала его у себя, какъ сына.*

Иакова, но и пребывавшихъ уже въ Египтѣ, т. е. всю фамилію Иакова—*все родство свое*, кромѣ лицъ женскаго пола.

15. *«И отцы наши»...*, т. е. упомянутые патриархи-родоначальники 12 колѣнъ Израилевыхъ.

16. *«И перенесены были въ Сихемъ»...* Изъ книги Иисуса Навина извѣстно, что кости только Иосифа вынесены были изъ Египта при выходѣ оттуда евреевъ и погребены въ Сихемѣ (Нав. XXIV, 32). Но древнее иудейское преданіе гласило, что кости и братьевъ Иосифа не были оставлены въ Египтѣ и, взятые вмѣстѣ съ костями Иосифа, также погребены въ Сихемѣ. Это преданіе, несомнѣнно, и воспроизведено Св. Стефаномъ. Объ Иаковѣ книга Бытія I, 13; срв. XXIII гл. говоритъ, что онъ былъ погребенъ самимъ Иосифомъ и братьями его близъ Хеврона въ пещерѣ, которую Авраамъ вмѣстѣ съ полемъ купилъ тамъ для погребенія Сарры.

«Во гробъ, который купилъ Авраамъ цѣною серебра у сыновъ Еммора Сихемова»... Здѣсь неточность, соединеніе двухъ различныхъ мѣстъ Библии: гробъ, который купилъ Авраамъ, былъ купленъ не у сыновъ Еммора Сихемова, а у *Ефрона Хеттеянина, предъ Мамре* (Быт. I, 13; срв. XXIII гл. той же книги). И обратно—гробъ, купленный у сыновъ Еммора Сихемова, купленъ не Авраамомъ, а *Иаковомъ*, внукомъ его (Быт. XXXIII, 19). Здѣсь, слѣдовательно, или маленькая ошибка памяти, или просто фигуральное выраженіе, усвоившее дѣло внука его дѣду, какъ родоначальнику всего еврейскаго народа.

17. *«Время исполниться обѣтованію»...*, т. е. указанному выше—о томъ, что потомки Авраама выйдутъ изъ Египта (Быт. XV, 13—14).

18. *«Возсталъ иной царь, т. е. изъ новой династіи, который не зналъ Иосифа. Прошло около 4 столѣтій со смерти Иосифа; царь былъ изъ другой династіи, какъ кажется, даже не туземной; и не мудрено, что при тогдашнихъ скудныхъ средствахъ историческаго знанія онъ не имѣлъ вовсе свѣдѣній объ Иосифѣ и его заслугахъ для Египта.*

19. *«Принуждая бросать дѣтей своихъ»...* τὸν ποιεῖν ἔλθεται τὰ βρέφη αὐτῶν εἰς τὴν μὴ ζωογονεῖσθαι..., слав.: *уморити младенцы ихъ и не оживити...* Буквально — дѣлать выброшенными младенцевъ ихъ, чтобы имъ не жить (Исх. I, 16—22).

20. *«Былъ прекрасенъ предъ Богомъ»...*, ἦν ἀστεῖος τῷ Θεῷ..., точнѣе слав.: *бы угоденъ Богу*... Разумѣется необычайная красота младенца Моисея.

22. И наученъ былъ Моисей всей мудрости Египетской, и былъ силенъ въ словахъ и дѣлахъ.

23. Когда же исполнилось ему сорокъ лѣтъ, пришло ему на сердце посѣтить братьевъ своихъ, сыновъ Израилевыхъ.

24. И, увидѣвъ одного изъ нихъ обижаемаго, вступился и отмстилъ за оскорбленнаго, поразивъ Егип-

тянина.

25. Онъ думалъ, поймутъ братья его, что Богъ рукою его даетъ имъ спасеніе; но они не поняли.

26. На слѣдующій день, когда нѣкоторые изъ нихъ дрались, онъ явился и склонялъ ихъ къ миру, говоря: вы — братья; зачѣмъ обижаете другъ друга?

22. «*Наученъ былъ всей мудрости Египетской*»... Ни въ Пятюкнижїи Моисеевомъ, ни въ другихъ книгахъ Ветхаго Завѣта не упоминается объ этомъ. Очевидно, это было древнѣйшее преданіе, записанное также Филономъ (въ его «жизни Моисея»). И вѣтъ ничего невѣроятнаго, что, усыновленный царскою дочерью, Моисей—еврей получилъ самое высшее, доступное тогда для египтянъ образованіе. Это египетское образованіе состояло тогда главнымъ образомъ въ изученїи естественныхъ наукъ—астрономїи, медицины—и математики, а также — магїи. Главные представители такого образованїа были жрецы. Въ дѣлѣ великаго служенїа Моисея истинъ Божїей внѣшняя мудрость должна была сдѣлаться однимъ изъ орудїй, способствовавшихъ его успѣху. «*Былъ силенъ въ словахъ и дѣлахъ*»... Выраженіе о силѣ Моисея въ словахъ не противорѣчитъ тому, что самъ Моисей говоритъ о себѣ, что онъ нерѣчивъ и косноязыченъ (Исх. IV, 10); послѣднее относится къ недостаткамъ его выговора, но это не препятствовало его рѣчи быть сильною тою внутреннею силою, которая выражаетъ сильный духъ человѣка. Можно здѣсь и то имѣть въ виду, что уста Моисея, бывшаго устами Бога, передавались устами Аарона, и сила этихъ устъ Аароновыхъ вполнѣ могла разсматриваться, какъ сила устъ Моисея, сила духовная, которую онъ обладалъ въ высшей степени.

23. «*Когда же исполнилось ему сорокъ лѣтъ*»... Въ кн. Исхода точно не означенъ возрастъ Моисея въ это время, а сказано просто: *спустя много времени, когда онъ выросъ* (Исх. II, 11). Здѣсь опять Стефанъ пользуется преданїемъ, которое раздѣляло всю 120-лѣтнюю жизнь Моисея (Втор. XXXIV, 7) на три періода, по 40 лѣтъ каждый: первая 40 лѣтъ онъ жилъ при дворѣ Фараона, вторыя—въ странѣ Мадїамской (Исх. VII, 7), и послѣднія—предводилъ евреевъ въ пустыни (Исх. XVI, 35; Числ. XIV, 33 и д. XXXIII, 38) до прихода къ землѣ обѣтованной.

24. «*Поразивъ египтянина*»... κατάλας τὸν Αἰγύπτιον... Какъ толкуетъ здѣсь Теофилактъ: «не по изступленїю и не по гнѣву убилъ онъ, но по ревности о Богѣ»...

25. «*Онъ думалъ, поймутъ*»... Замѣчаніе самого Стефана о смыслѣ и значенїи пораженїа Моисеемъ египтянина, на что въ Пятюкнижїи нѣтъ никакого указанїа, ни даже намекъ. Стефанъ представляетъ этотъ поступокъ Моисея, какъ предзнаменованіе избавленїа всего народа еврейскаго отъ рабства египетскаго рукою Моисея. Народъ такъ и долженъ былъ понять это дѣло; но онъ не понималъ его, и не понималъ не столько по неспособности народа понять его, сколько по недостатку вѣры народа въ Бога и надежды на Него, что, кажется, и хочеть указать здѣсь Св. Стефанъ.

26. «*Когда нѣкоторые изъ нихъ дрались, онъ явился*»... ὤφθη αὐτοῖς ἀκούσαντες... *явился имъ тяжущимся*... точнѣе—явился имъ (нѣкоторымъ изъ нихъ) ссорящимся. Греческое ὤφθη—явился, употребляемое обыкновенно при обозначенїи явленїй Божїихъ, указываетъ на внезапное явленїе Моисея, и

27. Но обижаящій ближняго оттолкнулъ его, сказавъ: кто тебя поставилъ начальникомъ и судьбою надъ нами?

28. Не хочешь ли ты убить и меня, какъ вчера убилъ Египтянина?

29. Отъ сихъ словъ Моисей убѣждалъ и сдѣлался пришельцомъ въ землѣ Мадиамской, гдѣ родились отъ него два сына.

30. По исполненіи сорока лѣтъ, явился ему въ пустынѣ горы Синая Ангель Господень въ пламени го-

рящаго терноваго куста;

31. Моисей увидѣвъ дивился видѣнію; а когда подходилъ разсматрѣть, былъ къ нему гласъ Господень:

32. Я Богъ отцовъ твоихъ, Богъ Авраама и Богъ Исаака и Богъ Іакова. Моисей, объятый трепетомъ, не смѣлъ смотрѣть.

33. И сказалъ ему Господь: сними обувь съ ногъ твоихъ; ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, есть земля святая.

именно, какъ вѣстника или посланника Божія, съ особыми на сей разъ полномочіями.

27. «Оттолкнулъ его»... ἀπέκλωτο... слав.: «отрину его»—отринулъ его вмѣшательство, а, можетъ быть, и еще болѣе—оттолкнулъ, хотя подлинникъ (Исх. II, 14) не упоминаетъ объ этомъ. Въ послѣднемъ случаѣ рѣзче вырисовывается грубый поступокъ обидчика еврея въ отношеніи къ будущему освободителю народа отъ ига египетскаго.

29. «Отъ сихъ словъ»... Πολύτε δέλο представлено въ кн. Исходъ. II, 14—15. Страна Мадиамская — неопредѣленная точно границами страна въ каменистой Аравіи, отъ сѣверной части Аравійскаго Залива. О пребываніи здѣсь Моисея см. Исх. II, 15 и дал.

30. См. прим. къ ст. 23, о событіи же кн. Исх. III гл.

«Въ пустынь горы Синая»...—въ пустынѣ, въ которой находится гора Синай. По книгѣ Исхода мѣстомъ событія была собственно гора Хоривъ, а не Синай; тѣмъ не менѣе здѣсь нѣтъ большаго уклоненія отъ истины. Въ указанной пустынѣ изъ каменистой и гористой почвы возвышаются надъ другими, какъ двѣ вершины одного и того же горнаго хребта—Синай съ сѣверной стороны (самая высокая изъ окружающихъ ее горъ) и Хоривъ съ южной; по имени первой горы — Синай названа здѣсь вся окружающая пустыня, а, слѣдовательно, и весь рядъ горъ съ Хоривомъ въ числѣ ихъ.

«Ангель Господень»... Ангель Іеговы. Такъ какъ сей Ангель называется Сябя далѣе Богомъ и говоритъ во Имя Божіе, то справедливо видѣть въ Немъ Ангела великаго Советта (Исаи IX, 6)—Слово Божіе, второе Лицо Св. Троицы, по исполненіи временъ воплотившееся въ Лицѣ Господа Іисуса Христа, а до воплощенія являвшееся при особо важныхъ событіяхъ въ образѣ Ангела и руководившее къ познанію Его, какъ Бога истиннаго отъ Бога истиннаго (Злат. и Теофил.).

«Въ пламени горящаго терноваго куста»... ἐν φλογὶ πυρὸς βάτου..., слав.: «въ пламени огненне въ купинѣ»... точнѣе—въ пламени огня купины. Этотъ Богоявленный огонь не сжигалъ купины, обозначая жестоко угнетаемый, но угнетеніемъ не уничтожаемый народъ еврейскій (срв. Исх. III, 2).

31. Въ подлинникѣ прямо не говорится объ удивленіи Моисея, что, однако, совершенно естественно въ его положеніи.

32—33. Повелѣніе снять обувь съ ногъ, по книгѣ Исхода, (III, 4—6), предшествовало приводимымъ у Стефана словамъ Іеговы о томъ, что Онъ—Богъ отцевъ, тогда какъ у Стефана о немъ замѣчается уже послѣ приведеніи

34. Я вижу притѣсненіе народа Моего въ Египтѣ и слышу стenanіе его, и ниспелъ избавить его; итакъ поиди, Я пошлю тебя въ Египеть.

35. Сего Моисея, котораго они отвергли, сказавши: кто тебя поставилъ начальникомъ и судьей? сего Богъ чрезъ Ангела, явившагося ему въ терновомъ кустѣ, послалъ начальникомъ и избавителемъ.

36. Сей вывелъ ихъ, сотворивъ чудеса и знаменія въ землѣ Египетской и въ Черномъ морѣ и въ пустынѣ въ продолженіи сорока лѣтъ.

37. Это тотъ Моисей, который сказалъ сынамъ Израилевымъ: Пророка воздвигнетъ вамъ Господь Богъ вашъ изъ братьевъ вашихъ, какъ меня: Его слушайте (Второзак. 18, 15).

упомянутыхъ словъ. Это различіе, однако, не существенное. Наименованіе Иеговы какъ *Бога отца* должно было увѣрить Моисея, что посылаетъ его тотъ же Богъ, Который такъ явно руководилъ праотцевъ еврейскаго народа.

«*Сними обувь*»... На востокѣ доселѣ въ храмъ и др. священныя мѣста входятъ съ босыми ногами, въ знакъ глубокаго униженія предъ Богомъ, а также въ предостереженіе того, чтобы не внести пыли и нечистоты на обуви въ мѣсто священное. По сказанію раввиновъ, и священники въ Святнищѣ храма Иерусалимскаго совершали свое служеніе съ босыми ногами. Цѣль этого упоминанія хорошо объясняетъ Златоустъ: «храма нѣтъ, и однако—это мѣсто свято отъ явленія и дѣйствія Христова. Оно даже чудеснѣе мѣста во Святомъ Святыхъ, потому что здѣсь Богъ никогда не являлся такимъ образомъ».

34. «*Я вижу*»..., греч. ἰδὼν εἶδον—*видя видѣлъ*—усиленное выраженіе, означающее внимательное и сочувственное воззрѣніе Бога на страданія Своего народа, который—по премудрымъ планамъ Божиимъ—не могъ быть освобожденъ отъ этого угнетенія ранѣе предопредѣленнаго времени (срв. Быт. XV, 16).

«*Ниспелъ*»... съ неба, гдѣ престолъ Божій (Исаин LXVI, 1; Матѣ. V, 34; Быт. XI, 7; XVШ, 21).

«*Пошлю тебя въ Египеть*»... для выведенія оттуда страждущаго народа (Исх. II, 10). «Посмотри, какъ Стефанъ показываетъ, что Богъ руководилъ ихъ и благодѣяніями, и наказаніями, и чудесами, а они остались тѣми же... (Златоустъ)».

35—37. «*Сего Моисея*»... Лжесвидѣтели говорили, что Стефанъ произносилъ хульныя слова на Моисея (VI, 11). Устраняя совершенно это обвиненіе, Стефанъ начинаетъ далѣе въ сильныхъ чертахъ изображать величіе сего Моисея, какъ избавителя, чудотворца, пророка, законодателя и посредника между Богомъ и народомъ, указывая при семъ рѣзкія черты непослушанія народа Моисею и Богу, не смотря на величіе Моисея. На это усиленіе рѣчи указываютъ частыя повторенія выраженій: сего Моисея, сей Моисей... (ст. 35, 36, 37, 38).

«*Котораго они отвергли*»... именно, какъ начальника и судію, бывшаго таковымъ для всего народа въ силу послѣдующаго Божественнаго избранія. Этотъ фактъ грубаго отверженія однимъ евреемъ вмѣшавшагося въ его дѣло Моисея Стефанъ обобщаетъ, относя къ цѣлому народу, въ томъ смыслѣ, что слова одного были какъ бы выраженіемъ неблагодарнаго и жестоковѣрнаго настроенія духа цѣлаго народа.

«*Чрезъ Ангела*»... ἐν χειρὶ ἀγγέλου... *рукою Ангела*, т. е. силою Ангела,

38. Это тотъ, который былъ въ собраніи въ пустынь съ Ангеломъ, говорившимъ ему на горѣ Синаѣ, и съ отцами нашими, и который принялъ живыя слова, чтобы передать намъ,

39. которому отцы наши не хотѣли быть послушными, но отринули его и обратились сердцами своими въ Египту,

40. сказавши Аарону: сдѣлай намъ боговъ, которые предшество-

вали бы намъ; ибо съ Моисеемъ, который вывелъ насъ изъ земли Египетской, не знаемъ, что случилось.

41. И сдѣлали въ тѣ дни тельца, и принесли жертву идолу, и веселились передъ дѣломъ рукъ своихъ.

42. Богъ же отвратился и оставилъ ихъ служить воинству небесному, какъ написано въ книгѣ пророковъ: домъ Израилевъ! при-

укрѣпляющаго, охраняющаго, помогающаго, силою Сына Божія, преобразованнаго Моисеемъ (см. къ ст. 30).

38. Моисей представляется здѣсь въ собраніи—среди собранія народа—въ пустынь, у подошвы горы Синая, для принятія Закона Божія обращающимся съ одной стороны съ Ангеломъ и принимающимъ отъ него слова жизни, съ другой стороны — съ отцами, т. е. всѣмъ тогдашнимъ народомъ еврейскимъ, которому онъ и передаетъ тѣ живыя слова.

Съ Ангеломъ—изреченіе Закона Моисею въ кн. Исходъ приписывается самому Іеговѣ; Стефанъ же, вмѣстѣ съ IXX, приписываетъ его Ангелу, т. е., что Богъ изрекъ и даровалъ Моисею Законъ при посредствѣ Ангела или Ангеловъ (см. прим. къ 53 ст.). Такъ же точно представляется дѣло, повидимому, у Ап. Павла (Гал. III, 19; Евр. II, 2), а изъ свѣтскихъ толкователей древности — у Флавія (Арх. XV, 5, 3). Возможно, что Стефанъ называетъ здѣсь Ангеломъ Самого Бога, какъ выше при призваніи Моисея (ст. 30).

«Живыя слова»—опроверженіе клеветы на Стефана, что онъ не перестаетъ говорить хульные слова на Законъ (VI, 13). Выраженіе означаетъ великую живую силу Закона для нравственнаго устройства жизни, *живую* также въ отношеніи неложности и благовременнаго исполненія какъ обѣтованій, такъ и угрозъ, содержащихся въ изреченіяхъ законодателя (ср. I Петр. I, 23; Евр. IV, 12; Втор. XXXII, 47; Римл. VII, 10, 12, 13; I Кор. XV, 56).

39. Отриновеніе Моисея и обращеніе сердцами къ Египту состояло въ подражаніи египетскому идолослуженію и пристрастіи къ чувственнымъ египетскимъ удовольствіямъ (Числ. XI, 5 и д.; XIV гл.; Исх. XXXII гл.).

40. «Ибо съ Моисеемъ, который вывелъ насъ»..., греч. и слав. тексты имѣютъ здѣсь при словѣ Моисей презрительное выраженіе *сей: ó γάρ Μωσής οὗτος...*, Моисею бо сему, иже изведе насъ... не вѣрны, что бысть ему...

41. «И сдѣлали въ тѣ дни тельца»..., т. е. изображеніе тельца, несомнѣнно—подъ вліяніемъ египетскаго идолослуженія — почитанія Аписа. Правда, народъ хотѣлъ видѣть въ тельцѣ изображеніе именно Бога Іеговы (Исх. XXXII, 4—8), но въ томъ-то и выразилось нескорство народа Моисею и Богу, только что заповѣдавшему запрещеніе всякаго рода кумировъ (Исх. XX, 4, 23). Потому-то и Стефанъ называетъ это изображеніе *идоломъ*, дѣломъ рукъ народа, веселіе предъ которымъ не могло не быть грѣховнымъ, равносильнымъ отриновенію и Бога, и Моисея.

42. «И оставилъ» (слав. *предаде*) *ихъ служить*... Это—не поущеніе только Божіе, но — наказаніе Израилтянамъ за почитеніе идола (Злат. и

носили ли вы Мнѣ заколѣнія и жертвы въ продолженіи сорока лѣтъ въ пустынѣ?

43. Вы приняли скинію Молоху и звѣзду бога вашего Ремфана, изображенія, которыя вы

сдѣлали, чтобы поклоняться имъ: и Я переселю васъ далѣе Вавилона (Амос. 5, 25—27).

44. Скинія свидѣтельства была у отцовъ нашихъ въ пустынѣ, какъ повелѣлъ Говорившій Моисею сдѣ-

Оеофил.). За грѣхъ идолопоклонства Богъ предастъ народъ тягчайшему идолопоклонству, по закону наказанія грѣха чрезъ бѣльшій грѣхъ (ср. Рим. 1, 24).

«Служить», т. е. воздавать божеское поклоненіе—*воинству небесному*, т. е. свѣтлѣамъ небеснымъ, обоготворять ихъ (Быт. II, 1). Это обоготвореніе свѣтлѣамъ небесныхъ было очень распространенною въ древности формою идолопоклонства (сабеизмъ, астролатрія), особенно въ Египтѣ, Халдеѣ, Финикіи. Въ доказательство распространенія этого рода идолопоклонства среди евреевъ Стефанъ приводитъ изреченіе пр. Амоса (V, 25—27).

«Въ книгѣ пророковъ»... — въ древности собраніе пророческихъ книгъ всѣхъ меньшихъ пророковъ (12) считалось за одну книгу.

Выраженіе пророка отъ Лица Божія, что евреи не приносили Богу жертвъ за все время странствованія по пустынѣ, какъ будто противорѣчить показаніямъ Пятюнкіи, гдѣ говорится не разъ о жертвахъ, приносимыхъ евреями въ пустынѣ (Исх. XXIV, 4 и д.; Числ. VII, 9, 1 и д. и др.). Очевидно, пророкъ допускаетъ въ данномъ мѣстѣ усиленіе рѣчи, свойственное при сильныхъ обличеніяхъ, допускающее забывать или умолчать о жертвахъ Богу истинному, которыя какъ бы теряли свое значеніе при допущеніи служенія идоламъ.

43. «Вы приняли, т. е. приняли для ношенія съ собою скинію Молоху, т. е., вѣроятно, переносную палатку, посвященную Молоху, въ которой находилось и изображеніе этого мнимаго божества и которая, подобно скинии Бога истиннаго, переносилась изъ стана въ станъ.

Молохъ—сирскій и ханаанскій идолъ (Вааль-Бель), въ коемъ обоготворялось солнце, какъ источникъ жизни на землѣ. Служеніе этому идолу отличалось особенно отвратительнымъ характеромъ въ эпоху Царствъ (4 Цар. XVI, 3, 2; Парал. XXVIII, 3). Идолъ былъ мѣдный, съ телячьей головой, увѣнчанной царскою короною. Руки его были протянуты такъ, какъ бы готовы были принять кого либо. Ему приносили въ жертву дѣтей, при чемъ внутри идола разводился огонь, поглощавшій жертву. Чтобы заглушить крикъ дѣтскій, во время этихъ отвратительныхъ сценъ поднимали сильный крикъ и шумъ при помощи разнообразныхъ инструментовъ.

«Звѣзда Ремфана», т. е. изображеніе Сатурна, въ видѣ звѣзды, соответственно вышнему виду этой обоготворенной планеты.

Въ самомъ Пятюнкіи Моисей нѣтъ упоминанія о служеніи еврею означеннымъ идоламъ въ томъ видѣ, какъ говорить пророкъ Амосъ. Можно думать поэтому, что отъ Лица Божія пророкъ говоритъ здѣсь согласное съ древнѣйшимъ еврейскимъ преданіемъ. Примѣчательно и то, что въ книгѣ Левтъ выражается запрещеніе служить Молоху (Лев. XVIII, 21; XX, 2), что подтверждаетъ существованіе служенія этому мнмому божеству.

Все это пророческое изреченіе приведено почти вполнѣ точно по переводу LXX, не вполнѣ, однако, согласному съ подлиннымъ текстомъ въ названіи указанныхъ божествъ (вмѣсто Молоха—въ подлинникѣ *царя вашего*, вмѣсто Ремфана—Кійюнъ) и въ самомъ строеніи рѣчи. LXX не буквально перевели это мѣсто, а съ поясненіемъ, не измѣнившимъ, впрочемъ, самаго существа дѣла.

лать ее по образцу, имъ видѣн-
ному.

45. Отцы наши съ Иисусомъ,
взявши ее, внесли во владѣнія на-
родовъ, изгнанныхъ Богомъ отъ

лица отцовъ нашихъ. Такъ было
до дней Давида;

46. сей обрѣлъ благодать предъ
Богомъ и молилъ, чтобы найти
жилище Богу Іакова.

«Переселю васъ далѣе Вавилона»... въ подлинникѣ и въ переводѣ LXX у Амфа, жившаго до плѣна Вавилонскаго, сказано—далѣе *Дамаска*. Стефанъ замѣняетъ Дамаскъ Вавилономъ, безъ сомнѣнія, потому, что плѣнъ вавилонскій былъ извѣстнѣе слушателямъ, чѣмъ плѣнъ сирскій, и представлялъ Божию угрозу за идолопоклонство сильнѣе и внушительнѣе, безъ измѣненія сущности дѣла.

44. Достаточно оправдавъ себя въ глазахъ судей относительно обвиненія, будто онъ говорилъ хульные слова на Моисея, исповѣданіемъ величія Моисея, и указавъ, что не онъ, а, напротивъ, отцы его судей были непокорны Богу и Моисею, Стефанъ начинаетъ далѣе разбивать другое обвиненіе, будто онъ говорилъ хулы слова на святое мѣсто сіе, т. е. храмъ Іерусалимскій (VI, 13—14), подтверждая въ томъ и другомъ случаѣ свое оправданіе словомъ пророческимъ (ст. 42—43 и 49—50).

Внѣшняя связь рѣчи такова: ношеніе скинии Молоховой во времена Моисея допускалось въ то самое время, когда у народа еврейскаго была истинная скинія свидѣнія, устроенная по образу, показанному самимъ Богомъ Моисею на горѣ. Это усугубляло вину евреевъ, ослабляло же взведенный на Стефана упрекъ потому, что эта скинія, какъ и смѣнившій ее храмъ, имѣли лишь временное значеніе—въ силу уже историческихъ законовъ для своего существованія.

Скинія свидѣнія — ἡ σκηνή τοῦ μαρτυρίου — *скнь свидѣнія*, т. е. такая скинія, въ которой Богъ по преимуществу свидѣтельствовалъ о Себѣ, открывалъ Себя, какъ истиннаго Бога,—скинія откровеній Божіихъ (срв. Числ. VII, 89; Исх. XXV, 8, 22).

«По образу имъ видѣнному»... (Исх. XXV, 9, 40; описаніе скинии XXV—XXVII гл.). Указаніе на преимущественную святость этой скинии, въ противоположность Молоховой.

45. «Взявъ оную»... διαδέξαμενοι... *пріемше*, т. е. *принявъ* ее въ наслѣдіе отъ предъидущаго поколѣнія отцевъ.

«Внесли во владѣнія народовъ»... (языческихъ)—разумѣется, послѣ ихъ покоренія и овладѣнія землею Обѣтованною.

«Изгнанныхъ Богомъ»..., а не собственною силою народа. Подъ этимъ изгнаніемъ (ср. Исх. XXXIV, 24; Втор. XI, 23) разумѣется вообще покореніе этой земли, при чемъ жители ея частью были истреблены, частью порабожены, частью выселились въ другія страны.

«До дней Давида»..., ἕως τῶν ἡμερῶν Δαβὶδ... *даже до дней Давида*... Предъидущихъ словъ русскаго перевода—*такъ было*—нѣтъ ни въ греческомъ, ни въ славянскомъ текстахъ, хотя по смыслу они не излишни.

46. *Сей обрѣлъ благодать предъ Богомъ и молилъ найти*... точнѣе и лучше (во второй половинѣ) славянскій текстъ: «*испроси обрѣсти*»..., т. е.: «Давидъ пользовался особенною милостію Божіею, и сіе сказалось особенно въ томъ, что, по его желанію, Богъ соизволилъ на созиданіе храма, и назначилъ для сего мѣсто въ Іерусалимѣ» (Митр. Филаретъ, слово по освещенію въ г. Коломнѣ). Самая молитва, коею Давидъ молился Богу о соизволеніи на построеніе храма, содержится въ 130 псалмѣ (ст. 2—5). Ее, очевидно, имѣлъ въ виду и Стефанъ, употребивъ изъ нея наименованіе храма «*селеніемъ Бога Іаковля*».

47. Соломонъ же построилъ Ему домъ.

48. Но Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, какъ говоритъ пророкъ:

49. небо престолъ Мой, и земля

подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ созиждете Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего?

50. Не Моя ли рука сотворила все сіе? (Исаія 66, 1—2).

51. Жестокосердые! люди съ

Особое откровеніе Давиду чрезъ пр. Наана отложило исполненіе его намѣренія до временъ Соломона, котораго Богъ и удостоилъ быть строителемъ Ему храма (2 Пар. VII, 4 и дал.).

48—50. «Но Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ... Выраженіе не означаетъ того, что Богъ не обитаетъ въ рукотворенныхъ храмахъ (какъ и въ храмѣ Соломоновомъ), а значить только, что Онъ не ограничивается какимъ-либо храмомъ или храмами, и эти храмы не суть вполне соответственное и исключительное Его жилище, къ которому бы Онъ исключительно былъ привязанъ Своимъ присутствіемъ и откровеніями. Это подтверждается далѣе приведеніемъ (почти буквально по переводу LXX) соответствующихъ словъ пророка Исаія (LXVI, 1—2). Какъ Творецъ неба и земли, Господь не нуждается въ устройствѣ рукъ человѣческихъ для покоя и селенія Своего. Этимъ пророческимъ изреченіемъ Стефанъ разбиваетъ заблужденіе отживающаго іудейства, будто храмъ Іерусалимскій есть необходимое и единственное мѣсто истиннаго Богопочитанія, и подобно Спасителю (Іоан. IV, 21, 23) старается поднять слушателей до истиннаго понятія о Богопочитаніи духомъ и истиною. Этимъ собственно и кончается защитительная часть рѣчи Стефана.

51. Тонъ этой рѣчи вдругъ круто измѣняется. Доселѣ спокойный, вполне соответствующій историческому содержанію, онъ вдругъ приподнимается въ тонъ грознаго и безпощаднаго изобличенія современнаго іудейства въ лицѣ его представителей—членовъ Синагога, перешедшихъ судей Стефана. Съ одушевленіемъ и величіемъ пророка, Стефанъ открываетъ и въ нихъ духъ присущаго древнему еврейству Богопротивленія съ тою однако неумѣримою разницею, что теперь это Богопротивленіе не имѣетъ уже ни малѣйшаго для себя оправданія и превзошло всякую мѣру убійствъ самого Мессіи.

«Жестокосердые»...—люди крайней непокорности, нечувствія и своеправія. Это наименованіе усвоили еврейскому народу многіе древніе пророки, начиная съ Моисея.

«Необръзанные сердцемъ и ушами», что, даже и при тѣлесномъ обрѣзаніи, приравнивало іудеевъ къ язычникамъ, усвоивъ имъ понятіе недостаточной чистоты и достоинства предъ Богомъ,—упрекъ, особенно чувствительный для гордости и тщеславія іудеевъ.

«Сердцемъ и ушами»... (τῆ καρδία καὶ τῶν ὠτίων)—два главныхъ органа духовнаго воспріятія—внутренній и внѣшній. Все это выраженіе означаетъ людей язычески грубыхъ и недоразвитыхъ, неспособныхъ возвыситься до воспріятія и усвоенія всего святаго (ср. Лев. XXVI, 41; Втор. X, 16; XXX, 6; Іер. IV, 4; VI, 10; IX, 26; Римл. II, 29 и др.).

«Вы всегда противитесь Духу Святому... обозначеніе неисцѣльнаго упорства и ожесточенія евреевъ, съ двоякаго рода обобщеніемъ: во 1-хъ, противленіе Духу Святому усвоется *всему народу*, какъ собирательной личности, хотя бы въ немъ и были отдѣльные исключенія. Такъ нерѣдко (для усиленія рѣчи) поступалъ въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ и Господь, и Апостолы. Во 2-хъ, противленіе Духу святому усвоется не только *современ-*

необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы.

52. Кого изъ пророковъ не гнали отцы ваши? Они убили предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника, Котораго предателями и убійцами сдѣлались нынѣ вы,

53. вы, которые приняли законъ при служеніи Ангеловъ и не сохранили.

54. Слушая сіе, они рвали сердца своими и скрежетали на него зубами.

55. Стефанъ же, будучи исполненъ Духа Святаго. возрѣвъ на

тому поколѣнію народа, но и *всѣмъ прежнимъ: всегда—какъ отцы ваши, такъ и вы.*

52. Въ доказательство всеобщаго и постоянного Богопротивленія евреевъ Стефанъ напоминаетъ о гоненіяхъ и убіеніи возвѣщавшихъ пришествіе Мессіи пророковъ, допуская и здѣсь для усиленія рѣчи, величественно-красивое обобщеніе, въ заключеніе коего клеймитъ своихъ судей сильнымъ и непереносимымъ клеймомъ *предателей и убійцъ* Самого Мессіи-Праведника.

53. Это, и безъ того сильное, обличеніе Стефанъ еще усугубляетъ напоминаніемъ о тѣхъ особыхъ Богодарованныхъ средствахъ, при руководствѣ которыхъ они преимущественно готовились и призывались Богомъ къ повнаію и принятію Мессіи, чѣмъ они имѣли полное право гордиться предъ всѣми другими народами и чѣмъ, однако, такъ плохо умѣли воспользоваться: *«Вы, которые приняли Законъ устройемъ Ангельскимъ, и не сохранили!»*... *«Вы»*..., т. е. прежде всего поколѣніе, современное Моисею, а отъ нихъ по преемству и въ, потомки ихъ.

«При служеніи Ангеловъ»..., εἰς διατάξας ἀγγέλων..., *устройемъ Ангельскимъ*... Въ описаніи Синайскаго Законодательства не упоминается объ ангелахъ. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ народнымъ или раввинскимъ преданіемъ, нѣкоторое отраженіе котораго замѣчается уже въ переводѣ LXX Втор. XXXIII, 2: *«одесную Его Ангели съ Нимъ»*—вмѣсто буквального выраженія подлинника—*«одесную Его отъ Закона для нихъ»*... Мысль объ участіи ангеловъ въ Законодательствѣ вошла также въ 67 псаломъ (ст. 18), ясно выражена у Флавія (Археол. XV, 5, 3), наконецъ, подтверждена великаго своимъ авторитетомъ Апостола Павла (Гал. III, 19; Евр. II, 2).

Такъ блестяще закончился отвѣтъ Стефана своимъ судьямъ и обвинителямъ. «Они, притворно защищая законъ, говорили: *онъ говорилъ худыя слова на Моисея* (VI, 11); а онъ показываетъ, что они сами еще болѣе провозносятъ хулу не только на Моисея, но и на Бога, и что они издревле такъ поступаютъ; что они сами нарушили обычаи, въ которыхъ уже нѣтъ нужды; что они, обвиняя и называя его противящимся Моисею, сами противились Духу, и не просто, но съ совершеніемъ убійства, и что издревле они враждовали противъ Бога... (Златоустъ)». Такимъ образомъ «здѣсь онъ представляетъ ихъ непокорными и Богу, и ангеламъ, и пророкамъ, и Духу, и всѣмъ (Златоустъ)»...

Во всемъ этомъ слышалось также спокойное убѣжденіе Стефана, что «если отцы ваши убивали предвозвѣстниковъ (Мессіи), то нѣтъ ничего удивительнаго, что и я, проповѣдующій этого Предвозвѣщеннаго, буду убить вами, которые слишкомъ гордитесь своими предками (Феофил.)»...

55. *«Увидѣлъ славу Божию»*... Дѣписатель выражается такъ, очевидно, въ затрудненіи описать то невидимое и не поддающееся описанію, что увидѣлъ Стефанъ. Онъ увидѣлъ, несомнѣнно, Бога Отца; одесную Котораго стоялъ Иисусъ въ прославленной Богочеловѣческой плоти. Такъ какъ Богъ Отецъ не имѣетъ доступнаго человѣческому видѣнію облика, подобнаго стоя

небо, увидѣлъ славу Божию и Иисуса, стоящаго одесную Бога,

56. и сказалъ: вотъ, я вижу небеса отверстыя и Сына Человѣческаго, стоящаго одесную Бога.

57. Но они, закричавши громкимъ голосомъ, затыкали уши свои,

и единодушно устремились на него,

58. и, выведши за городъ, стали побивать его камнями; свидѣтели же положили свои одежды у ногъ юноши, именемъ Савла,

59. и побивали камнями Стефана, который молился и гово-

родному намъ облику Иисуса, то и говорится, что онъ увидѣлъ *славу Божию*, вѣроятно, представившуюся ему въ видѣ особаго небеснаго свѣта или облака. Все это тотчасъ же и исповѣдуетъ Стефанъ и какъ смѣлый исповѣдникъ, и просто какъ восхищенный чуднымъ видѣніемъ и не могущій не выразить тотчасъ же своего восхищенія.

56. «*Небеса отверстыя*»... множественное число указываетъ на отверженіе для духовнаго ока Стефана внутреннѣйшаго святилища неба, или неба высочайшаго (ср. 2 Кор. XII, 2).

«*Сына человеческого стоящаго*»... Замѣчательно здѣсь наименованіе Господа Иисуса Сыномъ Человѣческимъ. Наименованіе это такъ любилъ употреблять о Себѣ Самъ Господь, и однако—апостолы нигдѣ болѣе не именуютъ Его такъ—ни въ Евангеліяхъ, ни въ Дѣяніяхъ, ни въ посланіяхъ. Употребленіе въ данномъ мѣстѣ этого наименованія Стефаномъ объясняется, по мнѣнію толкователей, тѣмъ, что въ эту минуту духовному взору его предносилось подобное же видѣніе пророка Даниила, который видѣлъ также подобнаго Сыну Человѣческому (Дан. VII, 13 и дал.).

Сынъ Человѣческій является Стефану *стоящимъ* одесную Бога, тогда какъ въ изреченіяхъ подобныхъ и самого Господа (Матѣ. XXVI, 64), и апостоловъ (Марк. XVI, 19; Ефес. I, 20). Онъ представляется *сѣдящимъ* одесную Бога. Св. Григорій Великій объясняетъ эту особенность такимъ образомъ: «сѣденіе есть положеніе повелѣвающаго и господствующаго, а стояніе—воюющаго и помогающаго. Стефанъ увидѣлъ стоящимъ Того, Кого имѣлъ помощникомъ себѣ (Бес. 29-я на день Вознесенія)»... Возможно, что этимъ *стояніемъ* Господа выражалась Его готовность принять душу вѣрнаго свидѣтеля Своего (ст. 59).

57. «*Закричавъ громкимъ голосомъ, затыкали уши свои*»... И то и другое для того, чтобы не слышать мнимаго богохульства.

58. «*Стали побивать его камнями*»... Право наказанія смертною казнью было отнято римлянами у Иудейскаго Синедріона (ср. Матѣ. XXVI, 2; Иоанн. XVIII, 31; Флавія археол. XX, 9, 1). Очевидно, это побіеніе, формально даже и не постановленное Синедріономъ, было своевольнымъ дѣломъ врыва фанатизма, самосудомъ отдѣльныхъ фанатиковъ, воздвигшихъ потомъ кровавое гоненіе и на остальныхъ христіанъ. При нескрываемомъ сочувствіи и пособничествѣ озлобленнаго Синедріона и недостаткѣ на первыхъ порахъ, можетъ быть, Римскаго гарнизона для удержанія погрома и водворенія порядка; легко становится понятнымъ, почему это гоненіе достигло столь значительныхъ размѣровъ.

Убийцы вывели предварительно мученика за городъ... для жалкаго согласія съ закономъ о богохульствахъ, каковымъ они признали этого мужественнаго исповѣдника Христова (Лев. XXIV, 14—16: «*выведи злословящаго вонъ изъ стана, и... все общество побьетъ его камнями*»).

Свидѣтели преступленія, подлежащаго смертной казни чрезъ побіеніе камнями, должны были, по закону (Втор. XVII, 7), первые бросить камни, а потомъ уже за ними все общество. Для удобства здѣсь эти свидѣтели (VI,

рять: Господи Іисусе! прими духъ | влинуль громкимъ голосомъ: Гос-
мой. | поди! не вмѣни имъ грѣха сего.

60. И, преклонивъ колѣна, вос- | И, сказавъ сіе, почилъ.

ГЛАВА VIII.

1. Савлъ же одобрялъ убіеніе его. Въ тѣ дни произошло великое гоненіе на церковь въ Іерусалимѣ, и всѣ, кромѣ Апостоловъ, разсѣялись по разнымъ мѣстамъ Іудей и Самаріи.

2. Стефана же погребли мужи благоговѣйные, и сдѣлали великій плачь по немъ.

3. А Савлъ терзалъ церковь, входя въ дома, и влача мужичиѣ и женщинѣ, отдавалъ въ темницу.

11—13) снимаютъ свои верхнія широкія одежды, положивъ ихъ (ср. XXII, 20—для сохранности) у ногъ Савла, будущаго великаго Павла, тогда одобрявшаго убіеніе Первомученика и принимавшаго дѣятельное участіе въ послѣдовавшемъ затѣмъ погромѣ христіанъ.

60. Побиваемый камнями, провнеся днѣ трогательныхъ молитвъ—одну о себѣ, другую объ убійцахъ, Первомученикъ *почилъ*, какъ выражается дѣписатель, представляя его смерть усненіемъ сна и покоя.

VIII.

Гоненіе на Церковь послѣ убіенія Стефана (1—4). Проповѣдь Филиппа въ Самаріи (5—8). Симонъ Волхвъ (9—13). Петръ и Іоаннъ въ Самаріи. Грѣхъ Симона Волхва (14—25). Крещеніе Филиппомъ внуха царицы Египетской (26—40).

1. «Савлъ одобрялъ убіеніе его, Стефана. Въ этомъ сознается впослѣдствіи самъ онъ (Дѣян. XXII, 20).

«Въ тѣ дни»... ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ... слав. «въ той день»... Дѣло, очевидно, происходило такъ: фанатическая толпа убійць, озвѣрѣвъ отъ крови Первомученика, возвратилась въ городъ и произвела настоящій погромъ христіанъ, пока не распространившійся далѣе Іерусалима. По церковному преданію, жертвами этого погрома легло до 2000 христіанъ, въ числѣ коихъ былъ другой діаконъ—Никаноръ. (Чет. Мин. 28 іюля).

«Всѣ, кромѣ Апостоловъ, разсѣялись»... можетъ быть—припомнивъ слова Господа (Мѡ. X, 23). Апостолы остались, по толкованію Теофилакта, потому, что—гдѣ сильнѣе нападеніе, тамъ должны находиться и лучшіе борцы и быть для другихъ примѣромъ мужества и смѣлости»...

2. «Мужи благоговѣйные»... можетъ быть, и не христіане, а просто почитатели Стефана изъ болѣе благоразумныхъ евреевъ, тайно расположенныхъ къ христіанству, подобно тому, какъ Іосифъ и Никодимъ имѣли нѣкогда такую же смѣлость совершить погребеніе распятаго Господа. Эти благочестивые почитатели мученика устроили, по еврейскому обычаю, и *великій плачь* объ умершемъ (Быт. L, 10; Втор. XXXIV, 8 и др.).

3. Дѣйствія Савла показываютъ, что снъ былъ орудіемъ Синаедріона въ преслѣдованіи христіанъ, и, очевидно, имѣлъ отъ него соотвѣтствующія полномочія, иначе онъ едва ли отважился бы вторгаться даже въ дома обывателей, и темницы едва ли могли быть въ его распоряженіи. При такихъ условіяхъ ожесточеніе гоненія еще болѣе ухудшалось въ зависимости отъ личнаго фанатическаго ослѣпленія и ожесточенія Савла, что все вмѣстѣ создало крайне тяжелое положеніе Церкви Христовой.

4. Между тѣмъ разсѣявшіеся ходили и благовѣтствовали слово.

5. Такъ Филиппъ пришелъ въ городъ Самарійскій и проповѣдывалъ имъ Христа.

6. Народъ единодушно внималъ тому, что говорилъ Филиппъ, слыша и видя, какія онъ творилъ чудеса.

7. Ибо нечистые духи изъ многихъ, одержимыхъ ими, выходили съ великимъ воплемъ, а многіе расслабленные и хромые исцѣлялись.

8. И была радость великая въ томъ городѣ.

9. Находился же въ городѣ нѣкоторый мужъ, именемъ Симонъ, который передъ тѣмъ волхвовалъ

и изумлялъ народъ Самарійскій, выдавая себя за кого-то великаго.

10. Ему внимали всѣ, отъ малаго до большаго, говоря: сей есть великая сила Божія.

11. А внимали ему потому, что онъ немалое время изумлялъ ихъ волхвованіями.

12. Но, когда повѣрили Филиппу, благовѣствующему о Царствіи Божіемъ и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины.

13. Увѣровалъ и самъ Симонъ и крестившись не отходилъ отъ Филиппа; и, видя совершающіяся великія силы и знаменія, изумлялся.

4. «*Разсѣяшіеся*, т. е. отъ гоненія Иерусалимскаго, вѣрующіе—съ успѣхомъ использовали новыя условія своего положенія, благовѣствуя о Христѣ въ новыхъ мѣстахъ. Ниже замѣчается (XI, 19), что они такимъ образомъ распространили евангеліе Христова даже до Финикіи, Кипра и Антіохіи, оправдывая мудрое замѣчаніе позднѣйшаго церковнаго писателя: «кровь мучениковъ—сѣмя христіанъ (Тертуліанъ)»...

5. *Филиппъ*, упоминаемый здѣсь и далѣе, не есть одинъ изъ 12 Апостоловъ, а одинъ изъ 7 диаконовъ. Апостолы, какъ было нарочито упомянуто выше, не покидали въ это время Иерусалима. Непонятно было бы также и посланіе Апостоловъ Петра и Іоанна въ Самарію, упоминаемое въ 14 ст., если бы Филиппъ вдлѣзь былъ Апостолъ изъ 12. Наконецъ, о діаконовѣ Филиппѣ заставляетъ думать вдлѣзь и одно дальнѣйшее мѣсто Дѣяній, гдѣ о немъ упоминается, какъ о благовѣстникѣ, одномъ изъ 7 диаконовъ (XXI, 8). Такъ думаютъ посему и Златоустъ и Теофилактъ.

«*Пришелъ въ городъ Самарійскій*»... Изъ дальнѣйшаго видно, что Филиппъ имѣлъ въ Кесаріи (Стратоновой, см. прим. къ ст. 40) домъ и семейство (XXI, 8), и, очевидно, и направлялся туда, съ успѣхомъ потрудившись на пути, въ Самарію. Изъ Самаріи онъ, исполняя здѣсь все предназначенное, продолжалъ путь свой далѣе—въ Кесарію, гдѣ, какъ видно, и оставался до времени (40 ст.).

Названія самаго города—Самарійскаго дѣеписатель не указываетъ. Можетъ быть, это былъ главный городъ страны—Самарія, переименованная Иродомъ въ Севастію, или другой вначительный городъ Самарійскій—Сихемъ, гдѣ господъ Самъ посѣлялъ нѣкогда первыя сѣмена Своего ученія, общавъ иному жатву (Іоан. гл. IV).

9. О Симонѣ волхвѣ Іустинъ мученикъ (самъ природный Самарянинъ—изъ Сихема) говоритъ, что онъ былъ родомъ изъ Самарянскаго селенія Гитты или Гиттона. Волхвомъ онъ былъ не въ томъ лучшемъ смыслѣ, въ какомъ именовались такъ персидскіе мудрецы, приходившіе на поклоненіе къ Младенцу Иисусу (Мѣ. II, 1), а въ смыслѣ просто чародѣя, фокусника, колдуна. Ослѣпленный успѣхами своихъ чаръ и искусства, онъ выдавалъ себя за

14. Находившіеся въ Иерусалимѣ Апостолы, услышавши, что Самаряне приняли слово Божіе, послали къ нимъ Петра и Іоанна,

15. которые пришедши помолились о нихъ, чтобы они приняли Духа Святаго.

16. Ибо Онъ не сходилъ еще ни на одного изъ нихъ, а только были они крещены во имя Господа Иисуса.

17. Тогда возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго.

кого-то великаго, еще болѣе изумляя и привлекая къ себѣ темный народъ, который видѣлъ въ немъ *«силу Божию великую»*—*ή δύναμις τοῦ Θεοῦ ἡ μευάλη*. Это выраженіе отчасти напоминаетъ языкъ нѣсколько позднѣе развившагося гностицизма, съ его ученіемъ объ эонахъ, какъ силахъ, истекающихъ изъ полноты (пиромы) божества. За одну изъ такихъ силъ могъ выдавать себя и быть признанъ народомъ и Симонъ.

Не смотря на столь продолжительное и глубокое очарованіе народа Синомомъ, сила проповѣди Филиппа и чудеса его были такъ поразительны, что преодолѣли не только народъ, но и самого Симона. Вѣра въ Симона уступила мѣсто вѣрѣ во Христа. Крестился народъ, крестился самъ Симонъ. Изумлявшій столько другихъ своими волхвованіями—теперь изумлялся самъ знаменіямъ и силамъ, бывшимъ отъ Филиппа. Повидимому, однако, и вѣра Симона, и его изумленіе имѣли въ основѣ своей нечистыя, плотскія, самолюбивыя и своекорыстныя побужденія. Иначе недостаточно объяснимо все происшедшее далѣе (ст. 18 и д.).

14—17. *«Самаряне приняли»*... *δέδεχται ἡ Σαμαρεία*... точнѣе слав.—*пріяты Самарія*—приняла Самарія,—общее цѣлое вмѣсто части. *«Послали къ нимъ Петра и Іоанна»*... (*«находившіеся въ Иерусалимѣ Апостолы»*). Здѣсь цѣлый рядъ замѣчательно важныхъ подробностей. *Находившіеся въ Иерусалимѣ Апостолы*, оставшіеся тамъ, не смотря на гоненіе, услышали, что Самарія *увѣровала*. Этой вѣрѣ недоставало, однако, важнаго для того, чтобы вѣрующіе могли быть полноправными членами тѣла Церкви Христовой: они не *пріяли при крещеніи Духа Святаго*—очевидно—потому, что Филиппъ, крестившій ихъ, не имѣлъ, какъ *діаконъ, Апостольской власти на сообщеніе крещенымъ Духа Святаго*. Восполнить это Апостолы *посылаютъ Петра и Іоанна*—двухъ верховныхъ Апостоловъ. Сонмъ Апостоловъ здѣсь, такимъ образомъ, дѣйствуетъ, какъ *одна собирательная личность*, частные члены которой совершенно *равноправны*, такъ что даже и верховнѣйшіе изъ нихъ не считаются и не считаютъ себя выше всего сонма, и, наоборотъ, даже безпрекословно *исполняютъ его порученія*. Исполненіе порученія состояло въ *вознесеніи молитвы о крещенныхъ и возложеніи на нихъ рукъ*, каковыя дѣйствія и низвели на новокрещенныхъ Духа Святаго. Отсюда видно значеніе таинства миропозазанія, которымъ впоследствии замѣнилось Апостольское возложеніе рукъ—для сообщенія крещаемымъ Духа Святаго. По поводу этого хорошо говоритъ Златоустъ: «почему они (Самаряне) по крещеніи не получили Духа Святаго? Или потому, что Филиппъ не сообщилъ Еге,—можетъ быть, воздавая тѣмъ честь Апостоламъ; или онъ самъ не имѣлъ этого дарованія (сообщать Духа Св. другимъ), потому что былъ изъ числа 7 діаконъ,—последнее можно сказать съ болѣею вѣроятностію... Онъ, крещая, не сообщалъ крещаемымъ Духа, ибо не имѣлъ такой власти; это дарованіе принадлежало однимъ только 12-ти... Какъ, скажутъ, неужели они (Самаряне) не получили Духа (совсѣмъ, при крещеніи)?—Они получили Духа отпущенія грѣховъ, но Духа знаменій еще не получили.

18. Симоно́ же, увидѣвъ, что чрезъ возложеніи рукъ Апостоловъ подается Духъ Святый, принесъ имъ деньги,

19. говоря: дайте и мнѣ власть сію, чтобы тотъ, на того я возложу руки, получалъ Духа Святаго.

20. Но Петръ сказалъ ему: серебро твое да будетъ въ погибель

съ тобою, потому что ты помыслилъ даръ Божій получить за деньги.

21. Нѣтъ тебѣ въ семь части и жребія, ибо сердце твое не право предъ Богомъ.

22. Итакъ повайся въ семь грѣхѣ твоемъ и молись Богу: можетъ быть, отпустится тебѣ помысль сердца твоего:

18. *«Симоно́ же, увидѣтъ»...* Очевидно, принатіе Св. Духа вѣрующими сопровождалось какими-то видимыми знаменіями. Можетъ быть, то были особенныя выраженія духовнаго восторга или нѣчто подобное тому, что было съ Апостолами и др. вѣрующими въ день Пятидесятницы,—во всякомъ случаѣ, нѣчто видимое и удобопримѣчаемое (Злат.), что и побудило Симона на его безумную попытку.

Возникаетъ любопытный вопросъ: принялъ ли предъ тѣмъ самъ Симоно́ Духа Св. въ числѣ другихъ увѣровавшихъ съ такими нечистыми побужденіями и намѣреніями?

По мнѣнію толкователей, Симоно́ еще не успѣлъ принять Духа Святаго. Вѣроятно, возложеніе рукъ на каждого для низведенія Св. Духа требовало не мало времени и совершалось по извѣстной очереди. Пораженный очевидными знаменіями дарованія Духа Святаго руковоложеніемъ Апостоловъ, Симоно́, не выжидая своей чреды, спѣшить сдѣлать Апостоламъ свое безумное предложеніе. «Не ради вѣры онъ увѣровалъ—говорить о немъ Теофилактъ,—но чтобы и ему творить чудеса. Какъ онъ думалъ творить чудеса? Самъ онъ обольщалъ, а также укрощалъ бѣснующихъ, а потому думалъ, что и Апостолы подобно ему пользуются какимъ-либо искусствомъ. Потому онъ и деньги давалъ. Опять потому же, чтобы не лишиться сего дара, онъ постоянно находился при Филиппѣ»...

Что же касается того, какъ могъ человекъ съ такими нечистыми намѣреніями оказаться въ числѣ увѣровавшихъ,—этотъ вопросъ прекрасно рѣшаетъ Св. Златоустъ: «недугъ былъ въ Симоно́ съ давняго времени; оттого онъ и при крещеніи не освобождается отъ него. Какъ же крестили его? Такъ же, какъ и Христосъ избралъ Иуду»...

20. *«Серебро твое да будетъ въ погибель съ тобою»...* выраженіе угрозы, съ указаніемъ на гибельность поступка Симона, если онъ не сознаетъ сего.

21. *«Нѣтъ тебѣ въ семь части и жребія»...* οὐκ ἔστι σοὶ μέρος οὐδὲ κλήρος ἐν τῷ λόγῳ τούτῳ... *«нѣтъ тебѣ ни части ни жребія въ словеси семъ»...*, т. е. въ томъ, о чемъ ты говоришь,—въ полученіи Духа Святаго. Ни части, въ размѣрѣ той, какая даруется всѣмъ вѣрующимъ, ни цѣлаго жребія въ той мѣрѣ, въ какой обладаемъ мы, Апостолы, ты не получишь,—какъ бы такъ говорить Петръ Симоно́.

«Сердце твое неправо предъ Богомъ»... какъ одержимое нечистыми побужденіями, мыслящее и нечистыя средства для достиженія своихъ нечистыхъ стремленій.

22. *«Можетъ быть, отпустится тебѣ помысль сердца твоего»...* Этимъ указывается на тяжесть грѣха Симонова, требующаго для прощенія особо усиленныхъ молитвъ и покаянія.

«Помысль сердца твоего»... приведенное ваше сознательное намѣреніе купить даръ Божій за деньги, возможное лишь при другомъ Богохульномъ помыслѣ, что Богъ способенъ торговать Своими дарами.

23. ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и въ узахъ неправды.

24. Симонъ же сказалъ въ отвѣтъ: помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто изъ сказаннаго вами.

25. Они же, засвидѣтельствовавши и проповѣдавши слово Господне, обратно пошли въ Иерусалимъ и во многихъ селеніяхъ Самарійскихъ проповѣдали Евангеліе.

26. А Филиппу Ангель Господень сказалъ: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую изъ Иерусалима въ Газу; на ту, которая пуста.

27. Онъ всталъ и пошелъ; и вотъ, мужъ Еѳіоплянинъ, евнухъ, вельможа Кандавін, царицы Еѳіопской, хранитель всѣхъ сокровищъ ея, приѣзжавшій въ Иерусалимъ для поклоненія,

28. возвращаясь и, сидя на ко-

23. «*Вижу тебя исполненнаго*»... εις γάρ χολήν πικρίας καὶ σὺνδερῶν ἀδικίας ὁρῶ σε βύτα... лучше слав.: «*въ желчи бо горести и союзъ неправды зрю тя суща*»... Вижу тебя въ желчи горькой и узахъ неправды. Какъ желчь горька и ядовита, такъ и твои слова, твое намѣреніе, твоя душа способная на такія мысли и рѣчи, и не просто *способная* на это, но при этомъ еще и *неспособная* на обратное этому—наилучшій образъ мыслей и дѣйствій. Какъ желчь самую горькую и ядовитую издавала, по мѣтвѣю древнихъ, змѣя, такъ и человѣкъ, способный дать столь горькую желчь мыслей и намѣреній, долженъ былъ дойти до особенно печальнаго и опаснаго нравственнаго состоянія.

24. Дальнѣйшее подтверждаетъ указаніе Петра на опасное нравственное состояніе Симона. На призывъ къ очищенію грѣха усиленною молитвою и покаяніемъ онъ отвѣчаетъ лишь просьбою о томъ, чтобы Апостолы сами помолились о немъ, и именно о томъ лишь, чтобы ему не подвергнуться наказанію, которое безпокоило его болѣе, чѣмъ очищеніе и исправленіе души. Дѣлитель нечего не сообщаетъ о дальнѣйшей судьбѣ Симона. Но исторія сохранила о немъ свѣдѣнія, какъ о злѣйшемъ врагѣ христіанства, противодѣйствовавшемъ Апостоламъ, съ которымъ Петръ еще разъ встрѣтился въ Римѣ. Очевидно, онъ нашелъ себѣ ту гибель, которую предвѣщалъ ему на его опасномъ пути Св. Петръ.

25. «*Они же...*, т. е. Апостолы Петръ и Іоаннъ, *засвидѣтельствовавъ и проповѣдавъ слово Господне*»..., научивъ новообращенныхъ Самарянъ еще подробнѣе Евангеліе къ чтенію и засвидѣтельствовавъ и словомъ, и дѣломъ истинность принятой ими вѣры.

26. «*Ангель Господень сказалъ (Филиппу)*»... Это было не невидимое внушеніе ангела Филиппу, а очевидно, въ видимомъ явленіи ему ангела Божія въ Самаріи.

Тремя чертами ангель обозначаетъ мѣсто, куда надо идти Филиппу: *на полдень*, т. е. къ югу отъ Самаріи, *на дорогу изъ Иерусалима въ Газу* и именно на ту, которая *пустынна* (αὐτὴ ἐστὶν ἔρημος).

Газъ, здѣсь упоминаемая,—одинъ и древнѣйшій изъ городовъ Филистимскихъ (Быт. X, 19; Ис. Нав. XV, 45) зъ югу-западу отъ Иерусалима, близъ Средиземнаго моря. Какъ нынѣ, такъ, очевидно, и въ то время, изъ Иерусалима въ Газу вело нѣсколько дорогъ, почему ангель и обозначаетъ точнѣе ту, какая нужна Филиппу. Эта *пустынная* дорога, по мѣтвѣю толкователей, вѣроятно, та, которая вела чрезъ Елеверополь.

27. Встрѣтившійся Филиппу на указанномъ пути человѣкъ обозначается дѣлительными тремя особенностями: *евнухъ еѳіоплянинъ*, и *вельможа царицы*.

лесницѣ своей, читалъ пророка Исаію.

29. Духъ скавалъ Филиппу: подойди и пристань въ сей колесницѣ.

30. Филиппъ подошелъ и, услышавъ, что онъ читаетъ пророка Исаію, сказалъ: разумѣешь ли,

что читаешь?

31. Онъ сказалъ: какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня? и попросилъ Филиппа взойти и сѣсть съ нимъ.

32. А мѣсто изъ Писанія, которое онъ читалъ, было сіе: какъ овца веденъ былъ Онъ на закла-

Первое означаетъ не мѣсто только жительства, но именно *національность* встрѣтившагося. Онъ былъ не природный Іудей, жившій въ Еѳіопіи, а именно еѳіоплянинъ родомъ. То обстоятельство, что онъ путешествовалъ въ Іерусалимъ для поклоненія и читалъ книгу пророка Исаи (вѣроятно, въ переводѣ LXX), говоритъ о томъ, что онъ былъ прозелитъ, и если былъ скопецъ (каковыя по закону Моисею не могли быть принимаемы въ общество Іеговы), вѣроятно, былъ «*прозелитъ вратъ*», а не «*прозелитъ правды*», то-есть II, а не I степени.

Евнухъ, по обычнымъ понятіямъ—*скопецъ*, каковыя состояли на востокѣ хранителями царскихъ гаремовъ, а иногда удостоивались и высшихъ государственныхъ должностей, какъ видимъ и въ данномъ случаѣ.

«*Кандакіи, царицы Еѳіопской*»... Еѳіопія—страна къ югу отъ Египта, (гдѣ нынѣ Нубія и Абиссинія), политическимъ и торговымъ центромъ коей былъ Мерое. Страна эта управлялась обыкновенно женщинами, которыя всѣ назывались «*Кандакіями*», подобно тому, какъ египетскіе цари—«*фараонами*». (Плин. Hist. natur. VI, 35).

Какъ прозелитъ вратъ, онъ имѣлъ доступъ во храмъ и могъ, наравнѣ съ Іудеями, приносить жертву Богу истинному, Котораго позналъ, очевидно, отъ кого-либо изъ жившихъ въ Еѳіопіи Іудеевъ. Его доброе религіозное настроеніе, дѣлавшее его достойнымъ и достаточно подготовленнымъ къ вѣрѣ во Христа, ясно открывается изъ того, что онъ и въ пути занять былъ чтеніемъ Слова Божія.

29. «*Духъ сказалъ Филиппу*»... Это было, очевидно, внутреннее духовное откровеніе, безъ всякаго вѣшняго видимаго посредства, ясно сознанное, какъ повелѣніе свыше, отъ Св. Духа.

30. «*Услышавъ, что онъ читаетъ*»... греч. *προσδραμών δὲ ὁ Φίλιππος ἤκουσεν αὐτοῦ ἀναγινώσκοντος*, точнѣ слав.: *притекъ же Филиппъ, услыша его чтуща*... подойдя же, Филиппъ слышалъ его читающимъ—очевидно, въ слухъ, такъ что Филиппъ могъ слышать даже и то, что именно читалось.

Вопросъ Филиппа заключаетъ въ подлинникѣ нѣкоторую игру словъ, смягчающую, съ одной стороны, нѣкоторую дерзновенность обращенія къ незнакомому вельможѣ: *ἀρά γε γινώσκεις ἃ ἀναγινώσκεις*; съ другой—выражаемое частицею *ἀρά γε* сомнѣніе, что евнухъ понимаетъ читаемое. Ожидавшій отрицательнаго отвѣта Филиппъ дѣйствительно не ошибся. И, можетъ быть, именно благодаря мягкой и игривой формѣ вопроса, Филиппъ расположилъ сразу сердце евнуха и вызвалъ въ немъ сознание, исполненное дѣтской простоты и смиренія, что онъ не понимаетъ читаемаго. Въ то же время этотъ вопросъ подсказывалъ вельможѣ и то, что вопросившій его, очевидно, самъ владѣетъ истиннымъ пониманіемъ даннаго мѣста, почему и умоляетъ Филиппа взойти и сѣсть съ нимъ для толкованія читаемаго. Въ этомъ опять новая трогательно-добрая черта характера въ знатномъ вельможѣ (ср. Злат.).

32—33. Упоминаемое здѣсь мѣсто Писанія находится въ LIII гл. книги прор. Исаи и передается точно по переводу LXX, что свидѣтельствуетъ

ніе, и какъ агнецъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзаетъ устъ Своихъ.

33. Въ уничтоженіи Его судъ Его совершился. Но родъ Его кто разъяснить? ибо вземлетъ отъ земли жизнь Его (Исаія 53, 7—8).

34. Евнухъ же сказалъ Филиппу: прошу тебя сказать: о комъ пророкъ говоритъ это? о себѣ ли, или о комъ другомъ?

35. Филиппъ отверзъ уста свои и, начавъ отъ сего Писанія, благовѣствовалъ ему объ Иисусѣ.

36. Между тѣмъ, продолжая

путь, они прѣехали къ водѣ; и евнухъ сказалъ: вотъ, вода; что препятствуетъ мнѣ креститься?

37. Филиппъ же сказалъ ему: если вѣруешь отъ всего сердца, можно. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: вѣрую, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій.

38. И приказалъ остановить колесницу: и сошли оба въ воду, Филиппъ и евнухъ; и крестилъ его.

39. Когда же они вышли изъ воды, Духъ Святый сошелъ на евнуха, а Филиппа восхитилъ Ан-

о томъ, что читалъ евнухъ книгу пророка на этомъ переводѣ, распространенномъ тогда болѣе всего въ Египтѣ. Какъ церковь іудейская, такъ и древне-христіанская единогласно относили приведенное мѣсто къ Мессіи—Страдальцу за грѣхи міра (срв. Мате. VIII, 17; Марк. XV, 28; Іоан. XII, 38 и д.; 1 Петр. II, 22 и д.).—Смыслъ этого мѣста таковъ: «какъ овца, Онъ ведомъ былъ на закланіе (при жертвоприношеніи), и какъ агнецъ предъ стригущимъ Его безгласенъ, такъ Онъ не отверзаетъ устъ Своихъ (т. е. для жалобъ, или порицанія и выраженія сопротивленія). Въ уничтоженіи Его (при страданіяхъ) судъ Его совершился (т. е. судъ, совершившійся надъ Нимъ, былъ судомъ, на который Онъ Самъ обрекъ Себя взятіемъ грѣха всѣхъ людей). Но родъ Его (γενεάν) кто изъяснить? (родъ, т. е. Его рожденіе, происхожденіе—вѣчное отъ Отца, безъ Матери, и во времени отъ Матери безъ Отца). «Ибо вземлетъ отъ земли жизнь Его»... Въ связи съ предъидущимъ это послѣднее выраженіе означаетъ: «кто изъяснить, что при такомъ неизъяснимомъ происхожденіи, при такой непостижимости этой жизни, ей суждено было взяться отъ земли, т. е. прерваться въ страданіяхъ на крестѣ (это намекается нѣсколько формою самаго выраженія—«вземлетъ отъ земли»...).

34. «Евнухъ же сказалъ Филиппу»... ἀποκριθεὶς δὲ ὁ εὐνοῦχος τῷ Φιλίππῳ εἶπε..., отъвѣщавъ же каженіи къ Филиппу рече, точнѣе по русски: «евнухъ же сказалъ Филиппу въ отвѣтъ»...

«Прошу тебя»... т. е. объяснить.

35. «Отверзъ уста свои»,... ἀνοίξας... τὸ στόμα... открывъ уста... нѣкоторая торжественность рѣчи для указанія особой важности благовѣстія Филиппа объ Иисусѣ.

36. Дальнѣйшій вопросъ евнуха къ Филиппу о возможности для него крещенія показываетъ, что проповѣдь Филиппа была достаточно подробна и внимательно воспринята слушателемъ, возгорѣвшимся жаждою быть послѣдователемъ Христовымъ.

«Прѣехали къ водѣ»... точно неизвѣстно это мѣсто, вѣроятно, находившееся между Елеверополемъ и Газою (Робинзонъ II, 749).

39—40. «Духъ Святый сошелъ на евнуха, а Филиппа восхитилъ Ангелъ Господень»... Только въ немногихъ древнихъ греческихъ рукописяхъ (которые слѣдуютъ наши переводы славянскій и русскій) это мѣсто читается такъ. Въ большинствѣ же рукописей и переводовъ, которымъ слѣдуетъ боль-

гель Господень, и внухъ уже не видѣлъ его, и продолжалъ путь, радуясь. | Азотѣ и, проходя, благовѣствоваль всѣмъ городамъ, пока пришелъ въ Кесарію.

40. А Филиппъ оказался въ

шинство толкователей (въ томъ числѣ Златоустъ и Теофилактъ), въ данномъ мѣстѣ говорится просто: «*Духъ Святый восхитилъ Филиппа*»... Отчего произошло такое различіе—отъ прибавки ли въ однихъ кодексахъ, или отъ опущенія въ другихъ, сказать трудно. Вѣроятно же, однако, первое—добавленіе послѣдующими переписчиками умолчаннаго дѣяписателя сошествія Св. Духа на крещеннаго. Это сошествіе, необходимое и въ данномъ случаѣ исключительное, могло быть и безъ видимаго возложенія рукъ, какъ послѣ, при крещеніи Корнилія и домашнихъ его, и даже еще до совершенія крещенія (X, 44 и д.), ибо по слову Господа (Іоан. III, 8) «*Духъ, иже захочетъ, дышетъ*»...

«*Филиппа же восхитилъ*»... указаніе на особенное сверхъестественное дѣйствіе—мгновенное исчезновеніе Филиппа, послѣ чего онъ *оказался* въ Азотѣ (40 ст.). «Хорошо сдѣлано, говорить по сему случаю Златоустъ, чтобы явно было, что происшедшее есть дѣло Божіе, чтобы внухъ не подумалъ, что Филиппъ простой человекъ. И Филиппъ получилъ отъ того великую пользу, ибо, что онъ слышалъ о пророкахъ, объ Аввакумѣ, Іезекилѣ и другихъ (Дан. XIV, 36—39), увидѣлъ исполнившимся на себѣ, оказавшись прошедшимъ мгновенно далекій путь»...

«*Продолжалъ путь, радуясь*»... — всему происшедшему, т. е. и тому, что онъ крестился, принялъ Св. Духа, сталъ ученикомъ Господа Іисуса Христа, и тому, что все это совершилось такимъ дивнымъ образомъ.

Преданіе церковное сохранило намъ имя этого вельможи—*Индизъ*, а также и нѣкоторыя свѣдѣнія о его дальнѣйшей судьбѣ. По возвращеніи въ свою страну онъ былъ въ ней первымъ проповѣдникомъ Евангелія, обратилъ многихъ, въ томъ числѣ и свою повелательницу—царицу, крестивъ ее (Никиф. Кал. II, 6).

Азотъ, какъ и Газа,—одинъ изъ 5 главныхъ городовъ Филистимскихъ, сѣвернѣе Газы и къ Западу отъ Іерусалима, верстахъ въ 50 отъ него, близь Средиземнаго моря—нынѣ селеніе Есдудъ.

«*Проходя благовѣствоваль*»... изъ Азота путешествіе Филиппа продолжалось уже обыкновеннымъ образомъ, по направленію къ сѣверу, въ Кесарію. На этомъ пути, для благовѣствованія, онъ долженъ былъ посѣтить города—Аккаронъ, Іамнію, Іопсію (Яффу), Аполлонія и др.

Кесарія, гдѣ Филиппъ, повидимому, имѣлъ постоянное мѣстожителство (XXI, 8 и д.), — большой извѣстный городъ при Средиземномъ морѣ, верстахъ въ 100 къ сѣверозападу отъ Іерусалима, мѣстопребываніе тогдашнихъ римскихъ прокураторовъ Іудеи; построенъ и названъ такъ въ честь Кесаря Августа Иродомъ Великимъ, на мѣстѣ бывшего здѣсь Стратонова Замка, почему Кесарія и называлась еще Кесаріей-Стратоновой, въ отличіе отъ Палестинской Кесаріи-Филипповой на мѣстѣ древней Паней. Кесарія-Стратонова въ дальнѣйшемъ нерѣдко упоминается Дѣяписателемъ.

Г Л А В А IX.

<p>1. Савлъ же, еще дыша угрозами и убійствомъ на учениковъ Господа, пришелъ къ первосвященнику</p> <p>2. и выпросилъ у него письма</p>	<p>въ Дамаскъ къ синагогамъ, чтобы, кого найдетъ послѣдующихъ сему ученію, и мужчинъ и женщинъ, связавъ, приводить въ Іерусалимъ.</p>
---	---

IX.

Обращеніе Савла Господомъ и пребываніе его въ Дамаскъ 1—25. Первое пребываніе христіанина - Савла въ Іерусалимѣ 26—30. Петръ въ Лиддѣ, исцѣленіе Энея 31—35. Петръ въ Іопіи (Яфѣ), воскресеніе Тавлены 36—43.

1—2. *«Савлъ же, еще дыша угрозами»*... между тѣмъ, какъ разсѣявшіеся послѣ убіенія Стефана ученики Господа распространяли благовѣстіе по другимъ городамъ (VIII, 1, 4 и д.), Савлъ продолжалъ (VIII, 3) свои гоненія на христіанъ съ прежнею силою. Выраженіе — *дыша угрозами и убійствомъ* — указываетъ какъ бы на дикаго, кровожаднаго звѣря, задыхающагося отъ своей жадности. Угрозы и убійства стали какъ бы воздухомъ, которымъ дышалъ Савлъ и который былъ для него такою же существенною необходимою, какъ обыкновенный воздухъ для всѣхъ людей.

«Пришелъ къ первосвященнику»... Если обращеніе Савла полагать не позже 36-го г. по Р. Хр., то первосвященникомъ тогда былъ все тотъ же *Каиафа*, смѣщенный лишь въ 36 г. римскимъ проконсуломъ Сиріи — Вителліемъ. Мѣсто Каиафы занялъ *Ионаанъ*, сынъ прежняго первосвященника — тестя Каиафы — извѣстнаго Ананы или Анны. Но уже въ слѣдующемъ же 37 году этотъ первосвященникъ былъ также смѣщенъ и замѣщенъ братомъ его, другимъ сыномъ Анана — *Феофиломъ* (Археол. Флавій, XVIII, 4 и д.). По всей вѣроятности, этотъ послѣдній и былъ первосвященникомъ въ описываемое время.

2. *Дамаскъ* — древній главный городъ Сиріи, верстахъ ва 200 къ сѣверо-востоку отъ Іерусалима. Со временъ Селевкидовъ въ немъ жило очень много евреевъ, такъ что Неронъ могъ умертвить ихъ тамъ до 10,000 (Флавій, о войнѣ Іуд. I, 2, 15; II, 20, 2). При такомъ большомъ количествѣ, евреи имѣли здѣсь не одну, а много синагогъ, что подтверждается и въ данномъ мѣстѣ: *«выпросилъ письма къ синагогамъ»*... Эта же многочисленность жившихъ въ Дамаскъ евреевъ заставляла догадываться о возможности распространенія и здѣсь христіанства, что общало богатую пищу ревности гонителя Христова, какимъ былъ тогда Савлъ.

Какимъ образомъ и когда могла быть принесена и распространена вѣра Христова въ Дамаскъ, Дѣписатель не упоминаетъ: вѣроятно, принесена была первоначально путешествовавшими на Іерусалимскіе праздники Дамаскими евреями, а утверждена и распространена разсѣявшимися послѣ смерти Стефана учениками Господа (VIII, 4), которые прошли до Финикии и Кипра и Антиохіи (XI, 19), а, значить, могли быть и въ Дамаскъ, лежавшемъ къ Іерусалиму еще ближе Кипра и Антиохіи.

Для большей успѣшности задуманнаго предпріятія Савлъ запасается полномочіями отъ Іерусалимскаго Синедріона и его главнаго представителя — первосвященника.

3. Когда же онъ шелъ и приближался къ Дамаску, внезапно осіялъ его свѣтъ съ неба;

4. онъ упалъ на землю и услышалъ голосъ, говорящій ему: Савль,

Савль, что ты гонишь Меня?

5. Онъ сказалъ: кто Ты, Господи? Господь же сказалъ: Я Исусъ, Котораго ты гонишь. Трудно тебѣ идти противъ рожна.

Письма адресуются къ синагогамъ, особо къ каждой, вѣроятно, для усиленія полномочій Савла и для облегченія его дѣла.

При этомъ предполагается, что христіане, обращенные изъ Иудеевъ, не отдѣлялись еще отъ синагогъ и участвовали въ ихъ собраніяхъ, подобно тому, какъ и сами Апостолы и остальные вѣрующіе до времени участвовали въ храмовыхъ богослужебныхъ собраніяхъ (III, 1 и др.).

«*Послѣдующихъ сему ученію*»..., греч. τῆ; οδο; οὐτα;..... точнѣе слав.— *того пути суцья*. Путь—въ смыслѣ извѣстнаго рода жизни и дѣятельности, сообразной съ извѣстнымъ ученіемъ, въ данномъ случаѣ—путь христіанской жизни (ср. Матѣ. XXII, 16).

«*Связавъ, приводитъ въ Иерусалимъ*»... Синедрионъ Иерусалимскій сохранялъ за собою право еудейной власти въ дѣлахъ вѣры надъ всѣми евреями во всѣхъ странахъ міра. Всѣ чужеземные евреи добровольно признавали надъ собою эту власть, не отнятую отъ Синедриона Римлянами. Всѣмъ этимъ достаточно объясняется возможность для Савла тѣхъ дѣйствій, ради которыхъ онъ шелъ въ Дамаскъ.

3. «*Внезапно осіялъ его свѣтъ съ неба*»... (ср. XXII, 6 и д.). Дѣписатель не говоритъ здѣсь прямо, но дальнѣйшія черты сказанія и самъ Апостолъ Павелъ ясно даютъ понять, что въ сіяніи свѣта небеснаго явился тѣлеснымъ очамъ Савла Самъ Господь Исусъ въ Богочеловѣческой прославленной плоти (ср. ст. 17, 27; XXII, 14; 1 Кор. IX, 1; XV, 5—8). Это видѣніе Господа, поставляемое Павломъ въ одну категорію съ явленіями Господа Апостоламъ по воскресеніи, вѣроятно, было очень кратковременно, ибо Савль упалъ и глаза его были ослѣплены (ст. 8).

4. *Видѣніе*, прекращенное ослѣпленіемъ Савла, продолжается *слышаніемъ* голоса Явившагося: «*что ты Меня гонишь?*» Это по толкованію Златоуста, какъ бы говорилъ: «За какую обиду отъ Меня, великую или малую, ты это дѣлаешь?»... При этомъ дается понять, что въ гоненіи послѣдователей Господа Самъ Онъ претерпѣваетъ гоненіе (ср. Лук. X, 16 и паралл.).

5. Вопросъ Савла къ Явившемуся—«*кто Ты?*»—ясно показываетъ, что явленіе ему Господа и все событіе его обращенія къ Христу было дѣломъ совершенно неожиданнымъ для него, что оно не было подготовлено какой либо внутренней борьбой въ Савлѣ прежнихъ иудейскихъ его увѣжденій съ новыми впечатлѣніями отъ христіанства, благоприятными для него,—борьбой, которая въ могла погрузить его въ особенное состояніе духа, въ коемъ субъективный образъ его фантазіи могъ быть принятъ имъ за объективное ему явленіе. Изъ разсказа о событіи видно, напротивъ, что Савль даже и не думалъ въ это время объ Исусѣ, иначе едва ли бы онъ не понялъ сразу и имѣлъ нужду спрашивать, кто этотъ явившійся ему? И вообще подобную внутреннюю борьбу не представляется возможнымъ предположить въ Савлѣ въ то время, когда онъ, преслѣдуя христіанъ, слишкомъ былъ увѣренъ, что ратуетъ за дѣло Бога Іеговы (ср. XXII, 3; Гал. I, 14).—Наконецъ, и самъ Павелъ разсказываетъ объ этомъ событіи, какъ о совершенно неожиданномъ для него и ничѣмъ съ его стороны не подготовленномъ (гл. XXII и XXVI, ср. Гал. I, 14—15).

«*Трудно тебѣ идти противъ рожна*»... народное присловіе, выражающее тщету условій противъ силы неодолимой, тщету при томъ опасную, грозящую

6. Онъ въ трепетѣ и ужасѣ связалъ: Господи: что повелишь мнѣ дѣлать? И Господь сказалъ ему: встань и иди въ городъ; и связано будетъ тебѣ, что тебѣ надобно дѣлать.

7. Люди же, шедшіе съ нимъ, стояли въ оцѣпенѣніи, слыша го-

лость, а никого не видя.

8. Савлъ всталъ съ земли, и съ открытыми глазами никого не видѣлъ. И повели его за руку и привели въ Дамаскъ.

9. И три дня онъ не видѣлъ, и не ѣлъ, и не пилъ.

10. Въ Дамаскъ былъ одинъ

пораженемъ идущаго противъ этой силы, въ данномъ случаѣ силы Божественной, всемогущей.

6. Объявшаго Савла и повергшаго его на землю страхъ предъ небесной славой Явившагося, превратился, по открытіи ему Имени Иисуса, въ ужасъ и трепеть, и онъ смиренно признаетъ Явившагося Господомъ, а себя—Его рабомъ, готовымъ на всё Его повелѣнія.

«Иди въ городъ»..., т. е. Дамаскъ.

7. Что видѣніе Савломъ Господа не было какой-либо галлюцинаціей, вызванной его внутреннею борьбою и направленіемъ мыслей, ясно и изъ того, что оно ощущалось и спутниками Савла. «Всѣхъ и бывшихъ съ нимъ осіяваетъ свѣтъ, чтобы они свидѣтельствовали объ этомъ явленіи, но ослѣпляетъ онъ не всѣхъ, а одного только Павла, чтобы не подумали, что это было общее и какъ бы случайное несчастіе, но чтобы открылось, что это было исполнѣн діевствіе Божественнаго промысла (Феофил.)».—Въ этихъ же видахъ, кромѣ свѣта, спутники воспринимаютъ и голосъ Говорившаго, хотя и не удостоиваются видѣть Его.

Въ Дѣян. XXII, 9—говорится, что спутники Павла *«голоса говорившаго не слышали»*. Какъ примѣрить кажущееся противорѣчіе этихъ двухъ мѣстъ Дѣписателя, изъ коихъ въ одномъ говорится о *«слышаніи»*, а въ другомъ—о *«неслышаніи»* голоса? Очевидно, здѣсь надо различать *«слышаніе»* отъ *«слушанія»*. Въ то время, какъ Савлъ не только слышалъ, но и разумѣлъ слышимое, звалъ и Говорившаго и то, что говорилось,—спутники его только слышали звукъ голоса, не понимая ничего изъ слышимаго. Другой любопытный примѣръ подобнаго неодинаковаго воспріятія звуковъ см. Иоан. XII, 28, 29.

8. Когда видѣніе кончилось, голосъ умолкъ и Савлъ всталъ, чтобы идти въ Дамаскъ, по повелѣнію Господа, оказалось, что онъ слѣпъ. Павелъ говоритъ, что это произошло отъ славы свѣта, осіявшаго его (XXII, 11); но нельзя не видѣть въ этомъ и особеннаго діевствія Божія, ибо спутники его, такъ же видѣвшіе свѣтъ, не лишились зрѣнія (XXII, 9). Это было частію и въ наказаніе гонителю, частію—въ символическое означеніе того, что онъ доселѣ и съ открытыми очами былъ слѣпъ духовно въ отношеніи къ истинѣ Христовой (ср. Златоустъ); наконецъ, попущено это и съ тою мудрою цѣлью, чтобы укрѣпить душу вразумленнаго новымъ знаменіемъ чудеснаго исцѣленія его возложеніемъ на него руку Ананія.

9. Трехдневное совершенное воздержаніе отъ пищи и питія, т. е. строжайшій постъ (вмѣстѣ съ молитвой, ст. 11) былъ выраженіемъ глубокаго раскаянія Савла и вмѣстѣ — приготовленіемъ къ тому, что предстояло ему по слову Явившагося Господа (6 ст.).

10. Изъ настоящаго стиха и дальнѣйшихъ открывается, что Ананія и Савлъ не знакомы были между собою лично. Еврейское имя Ананія показываетъ, что онъ былъ христианинъ изъ іудеевъ. Дѣписатель называетъ его здѣсь только *«иткоторый ученикъ»*, самъ же Павелъ характеризуетъ его болѣе подробно: *«мужъ благочестивый по закону, одобряемый всеми іудеями,*

ученикъ, именованъ Ананія; и Господь въ видѣніи сказалъ ему: Ананія! Онъ сказалъ: я, Господи.

11. Господь же сказалъ ему: встань и пойди на улицу, такъ называемую прямую, и спроси въ Іудинюмъ домъ Тарсаина, по имени Савла: онъ теперь молится,

12. и видѣлъ въ видѣніи мужа, именованъ Ананію, пришедшаго къ нему и возложившаго на него руку, чтобъ онъ прозрѣть.

13. Ананія отвѣчалъ: Господи! я слышалъ отъ многихъ о семъ человѣкѣ, сколько зла сдѣлалъ онъ святымъ Твоимъ въ Іерусалимѣ;

14. и здѣсь имѣеть отъ перво-священниковъ власть вязать всѣхъ, призывающихъ имя Твое.

15. Но Господь сказалъ ему: иди, ибо онъ есть Мой избранный сосудъ, чтобы возвѣщать имя Мое предъ народами и царями и сынами Израилевыми.

живущими въ Дамаскъ (XXII, 12)»..., т. е. и по своемъ обращеніи ко Христу жившій строго по закону и пользовавшійся посему особымъ уваженіемъ Дамасскихъ іудеевъ. Церковное преданіе говоритъ, что онъ былъ епископомъ Дамасскимъ и скончался мученически въ Елеверополѣ іудейскомъ (Чет. Мин. Окт. 1).

«*Господь въ видѣніи сказалъ ему*»... Въ какомъ именно видѣніи—во снѣ или на яву, въ изступленіи—изъ даннаго мѣста не видно. Выраженіе—«*встань, пойди!*» (*ἀναστὰς πορεύθητι*) не означаетъ, что Ананія былъ въ это время на ложѣ, а значить только, что онъ пребывалъ дома въ спокойствіи.

11. *Прямая улица*—доселѣ существующая въ Дамаскѣ и называвшаяся такъ въ отличіе всѣхъ другихъ, обыкновенно кривыхъ улицъ, свойственныхъ восточнымъ городамъ.

«*Тарсаина*»—родомъ изъ Тарса, города въ Малоазійской области Киликіи.

«*Онъ теперь молится*»... *ἰδοὺ γὰρ προσεύχεται*... точнѣе слав.: «*се бо молится*», какъ выше въ отвѣтѣ Ананіи: «*вотъ я Господи!*»...—*ἰδοὺ ἐφ' ὧν Κοῦρε!* Кромѣ приданія рѣчи большей живости, выраженіе *ἰδοὺ γὰρ προσεύχεται*—является и поясненіемъ того, по какой причинѣ требуется теперь же приходъ Ананіи къ Савлу. Этотъ приходъ долженъ явиться отвѣтомъ на молитву Савла—безъ сомнѣнія, молитву о прощеніи и просвѣщеніи тѣлесномъ и духовномъ. При этомъ Господь открываетъ бывшее Савлу видѣніе Ананіи (вѣроятно—во снѣ), при чемъ Господь не говоритъ: *видѣлъ тебя*, но—*мужа, именованъ Ананію*, откуда слѣдуетъ, что явившійся не былъ извѣстенъ Савлу, хотя имя его и было ему открыто. Слова Господа давали также понять Ананію, что Савлъ былъ слѣпъ и исполненіе повелѣнія Божія Ананіей должно было прежде всего ознаменоваться исцѣленіемъ ослѣпшаго.

13—14. Съ дѣтсваго протостою Ананія высказываетъ свое удивленіе, а, можетъ быть, и опасеніе, что онъ посылается къ человѣку, о коемъ извѣстно, какъ о злѣйшемъ врагѣ христіанъ, и который шелъ и въ Дамаскъ на погибель вѣрующимъ. Объ этомъ Ананія *слышалъ отъ многихъ*, т. е. или отъ путешествовавшихъ на Іерусалимскіе праздники іудеевъ, или отъ разсѣявшихся отъ его гоненій христіанъ Іерусалимскихъ.

«*Святымъ твоимъ*»..., т. е. христіанамъ, какъ они назывались по особенному освященію ихъ во Христѣ и Св. Духомъ.

«*И здѣсь имѣеть власть*»... Откуда такъ скоро Ананія имѣлъ свѣдѣнія о полномочіяхъ Савла отъ Синедріона? Вѣроятно, отъ Іерусалимскихъ христіанъ, которые успѣли дать всѣ эти свѣдѣнія Дамасскимъ христіанамъ для предостереженія. Новость и свѣжесть этихъ извѣстій вполне объясняетъ и удивленіе, и опасеніе Ананіи.

15. «*Избранный сосудъ*»... образная рѣчь, гдѣ Павелъ представляется

16. И Я покажу ему, сколько онъ долженъ пострадать за имя Мое.

17. Ананія пошелъ и вошелъ въ домъ и, возложивъ на него руки, сказалъ: братъ Савль! Господь Иисусъ, явившійся тебѣ на пути, которыми ты шелъ, послалъ меня, чтобы ты прозрѣлъ и исполнился Святаго Духа.

18. И тотчасъ какъ-бы чешуя отпала отъ глазъ его; и вдругъ онъ прозрѣлъ и вставъ крестился;

19. и, принявъ пищи, укрѣпился. И былъ Савль нѣсколько дней съ учениками въ Дамаскъ;

20. и тотчасъ сталъ проповѣдывать въ синагогахъ объ Иисусѣ, что Онъ есть Сынъ Божій.

21. И всѣ слышавшіе дивились и говорили: не тотъ ли это самый, который гналъ въ Иерусалимѣ призывающихъ имя сіе? да и сюда за тѣмъ пришелъ, чтобы вязать ихъ и вести къ первосвященникамъ.

какъ бы живымъ сосудомъ, въ которомъ Господь заключить Имя Свое и Павелъ пронесетъ Его потомъ, т. е. преподастъ, исповѣдуетъ, проповѣдуетъ—*народамъ, царямъ и сынамъ Израилевымъ*. Замѣчательно, что на первомъ мѣстѣ здѣсь указываются *народы*, т. е. языческіе—язычники—въ противоположеніе *сынамъ Израилевымъ*, т. е. евреямъ. Этимъ указывается особенное предназначеніе Павла, какъ *Апостола языковъ*.

16. «И Я покажу ему»... Ἐγὼ γὰρ ὑποδείξω αὐτῷ... слав.: «Азъ бо скажу ему»... Смыслъ и связь здѣсь таковы: «види, и не бойся, что послѣдователи Мои пострадаютъ отъ него, ибо Я покажу ему, или *на немъ*, сколько ему самому подобаешь пострадать за Имя Мое»... Здѣсь, такимъ образомъ, новое успокоеніе и поощреніе недоумѣвающаго Ананіи.

17. «Возложивъ на него руки».. въ знакъ сообщенія ему благодати Св. Духа, что сопровождалось тотчасъ же и исцѣвленіемъ слѣпоты его. Замѣчательно, что это было еще до крещенія Савла (ст. 18). Подобный исключительный случай исполненія Духомъ Св. до крещенія былъ надъ Корнелиемъ сотникомъ и его домашними (X, 46 и д.). «Мнѣ кажется, говорить по случаю Златоустъ, что (Павелъ), подобно какъ и Корнелий, тотчасъ по произнесеніи этихъ словъ сподобился Духа, хотя преподававшій и не былъ изъ числа XII. Такъ все касающееся Павла было нечеловѣческимъ и совершалось не чрезъ человѣка, но Самъ Богъ былъ совершителемъ этого»...

«Братъ Савль»...—не по племени или роду, по во Христѣ и по вѣрѣ въ Него.

«Явившійся тебѣ на пути»... Въ переданной выше Дѣписателемъ бесѣдѣ Господа съ Ананіей не упоминалось ничего объ этомъ явленіи, изъ чего видно, что бесѣда эта передана сокращенно. Нѣтъ и другой подробности, что Господь послалъ Ананію не только для прозрѣнія Савла, но и для того, чтобы онъ исполнился Духа Святаго.

19. «Принявъ пищи, укрѣпился»..., «ибо онъ изнемогъ отъ путешествія, отъ страха, отъ поста и отъ скорби. И желая усилить эту скорбь его, Господь попустилъ ему оставаться слѣпымъ, пока не пришелъ Ананія»... (Златоустъ).

«Былъ нѣсколько дней въ Дамаскъ»... Это не противрѣчитъ разсказу самаго Павла, что по обращеніи всемъ онъ тотчасъ (εὐθέως) отправился въ Аравію и потомъ опять возвратился въ Дамаскъ (Гал. I, 17 и д.), ибо усиленное выраженіе—*тотчасъ* при разсказѣ о продолжительномъ времени не исключаетъ промедленія нѣсколькихъ дней. Если же Дѣписатель при этомъ вовсе не упоминаетъ о путешествіи Павла въ Аравію и возвращеніи опять въ Дамаскъ и говоритъ далѣе прямо о прибытіи его въ Иерусалимъ,

22. А Савль болѣе и болѣе укрьпился и приводилъ въ замѣшательство Иудеевъ, живущихъ въ Дамаскѣ, доказывая, что Сей есть Христосъ.

23. Когда же прошло довольно времени, Иудеи согласились убить его;

24. но Савль узналъ объ этомъ умыслѣ ихъ. А они день и ночь стерегли у воротъ, чтобы убить его.

25. Ученики же ночью, взявши

его, спустили по стѣнѣ въ корзинѣ.

26. Савль прибылъ въ Иерусалимъ и старался пристать къ ученикамъ; но всѣ боялись его, не вѣря, что онъ ученикъ.

27. Варнава же, взявъ его, пришелъ къ Апостоламъ и рассказывалъ имъ, какъ на пути онъ видѣлъ Господа, и что говорилъ ему Господь, и какъ онъ въ Дамаскѣ смѣло проповѣдывалъ во имя Иисуса.

то, вѣроятно, потому, что о путешествіи его въ Аравію не сохранилось ничего достовернаго и примѣчательнаго.

22. «Доказывая, что сей (Иисусъ) есть Христосъ»... т. е. Мессія, обѣтованный Иудеямъ и ими ожидавшійся. Эти доказательства Апостолъ приводилъ, безъ сомнѣнія, отъ Свящ. Писанія, извлекая изъ него всѣ пророчества, указанія и обѣтованія о Мессіи и сличая ихъ съ событіями и исполненіемъ въ жизни Иисуса Христа. Сила его доказательствъ и вообще его слова, исходящая отъ непоколебимо убѣжденной и окрѣпшей въ вѣрѣ во Христа души, была такъ велика, что до отчаянія обезоруживала—(συνέχουε) Иудеевъ, не знавшихъ ни что отвѣчать, ни что дѣлать на неопровержимыя доказательства Павла.

25. «Ученики же», т. е. христіане Дамаскіе... спустили его по стѣнѣ, т. е. города, о чемъ рассказываетъ и самъ Павелъ 2 Кор. XI, 34.

26. «Савль прибылъ въ Иерусалимъ»... Παράγουμενος δὲ ὁ Σαβλος... точнѣе слав.: *пришелъ же Савль...* Прибывъ же въ Иерусалимъ, Савль старался... По словамъ самаго Апостола (Гал. I, 18) это было уже три года спустя послѣ его обращенія (у Дѣписателя—«довольно времени»—23 ст.), включая въ это время и пребываніе въ Аравіи. О самомъ пребываніи въ Иерусалимѣ Павелъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія (Гал. I, 18—24). Сюда ходилъ онъ за тѣмъ, чтобы повидать Петра, у коего пробылъ около 15 дней. Другихъ Апостоловъ онъ не видѣлъ, только еще Иакова, брата Господня. Изъ Иерусалима отправился въ страны Сирии и Киликіи. Дѣписатель дополняетъ рассказъ Павла дѣтными подробностями. Такъ, у него узнаемъ, что Павелъ, по прибытіи въ Иерусалимъ, старался пристать къ ученикамъ, т. е. Христовымъ, христіанамъ, но эти, изъ боязни и недовѣрія къ нему, сторонились отъ него. Имъ казалось маловероятнымъ, чтобы такой жестокой гонитель Церкви вдругъ сталъ рабомъ Христовымъ, и склонны были подозрѣвать здѣсь простую хитрость или шпіонство со стороны Савла. Конецъ этимъ подозрѣніямъ положилъ Варнава, пользовавшійся большимъ уваженіемъ первохристіанскаго общества (IV, 36—37), который и ввелъ Савла въ общество Апостоловъ и учениковъ Господнихъ. Церковное преданіе говоритъ, что онъ и прежде былъ знакомъ съ Савломъ, вибѣстъ воспитывались они въ школѣ Гамаліила, и даже послѣ того, какъ Варнава сдѣлался ученикомъ Господа (однимъ изъ LXX), выдались другъ съ другомъ и препирались о Христѣ, но Савль оставался упоренъ до событія съ нимъ на пути въ Дамаскѣ (Чет.—Мин. 11 Іюня).

27. «Взявъ его, привелъ къ Апостоламъ»... принявъ его, привелъ къ Апостоламъ неопредѣленное выраженіе, позволяющее разумѣть здѣсь только двухъ Апостоловъ, Петра и Иакова, коихъ упоминаетъ Павелъ (Гал. I, 19).

28. И пребывалъ онъ съ ними, входя и исходя, въ Иерусалимѣ, и смѣло проповѣдывалъ во имя Господа Исуса.

29. Говорилъ также и состязался съ Еллинистами; а они покушались убить его.

30. Братья, узнавши о семъ, отправили его въ Кесарію и препро-

водили въ Тарсъ.

31. Церкви же по всей Иудеѣ, Галилеѣ и Самаріи были въ покоѣ, назидаясь и ходя въ страхѣ Господнемъ; и при утѣшеніи отъ Святаго Духа умножались.

32. Случилось, что Петръ, обходя всѣхъ, пришелъ и къ святымъ, живущимъ въ Лидѣ.

Почему Савль не видѣлся съ другими Апостолами? Можетъ быть, потому, что въ то время ихъ не оказалось въ Иерусалимѣ, они были на проповѣди по разнымъ городамъ и всеямъ. Изъ дальнѣйшихъ повѣтствованій Дѣписателя о Петрѣ (32 ст. и д., X гл., XII, 17) видно, что и верховые Апостолы не постоянно пребывали въ Иерусалимѣ.

28—29. Савль не скрывается въ Иерусалимѣ, но открыто и смѣло проповѣдуетъ Господа, вступая въ состязанія съ противниками, которые и здѣсь, какъ въ Дамаскѣ, рѣшили убить его. Дѣписатель говоритъ, что это были «Еллины», т. е. еллинисты, іудеи изъ странъ языческихъ, говорившіе греческимъ языкомъ. Какъ самъ еллинистъ, по происхожденію изъ Киликійскаго Тарса, Павелъ и обращается съ проповѣдію особенно къ еллинистамъ, какъ болѣе сродныхъ его духу и менѣе закоснѣлымъ въ чисто-еврейскихъ предрассудкахъ.

30. «Братія... т. е. іерусалимскіе христіане, принявшіе, наконецъ, Савла, какъ брата, отправили его въ Кесарію»... Изъ XXII, 17—21 узнаемъ, что Самъ Господь повелѣлъ Савлу оставить Иерусалимъ. Это повелѣніе, очевидно, совпало съ намѣреніемъ еллинистовъ убить Савла, и братія, отправившіе его въ Кесарію, вмѣстѣ и избавляли его отъ убійцъ, и помогли ему исполнить повелѣніе Господне.

Изъ Кесаріи (Стратоновой, см. прим. къ VIII, 40) Савль отправляется въ Тарсъ. Самъ Павелъ въ Гал. I, 21—говоритъ кратко, что изъ *Иерусалима* въ этотъ разъ онъ путешествовалъ *въ страны Сирскія и Киликійскія*, что вполне согласно съ рассказомъ Дѣписателя. Путь Апостола по обоимъ этимъ указаніямъ, взаимно восполняющимъ одно другое, можетъ быть представленъ такъ: изъ Иерусалима Савль препровожденъ былъ прежде всего въ Кесарію и отсюда, сухимъ путемъ чрезъ Сирію, продолжалъ путь, въ Киликію, вѣроятно, по береговой дорогѣ вдоль моря, избѣгая Дамаска. Возможно, что въ одномъ изъ прибрежныхъ городовъ Сирійскихъ онъ сѣлъ на корабль и достигъ Тарса моремъ, что было болѣе удобно. Благодаря этому путешествію и пребыванію Павла въ Киликію, основались первыя христіанскія общины въ посѣщеныхъ имъ мѣстахъ (срв. XV, 23).

31. «Церкви же... были въ покоѣ...», чему несомнѣнно много способствовало обращеніе главнаго гонителя ея. Насколько вѣра Христова къ этому времени была распристрадена, видно изъ того, что *церкви* упоминаются по всей Иудеѣ, Галилеѣ и Самаріи.

«Назидаясь»... *οἰχοδομοῦνται*... слав. *созидающеся*, т. е. организуюсь, устраиваясь, совершенствуясь и внѣшне и внутренне.

«И при утѣшеніи отъ Святаго Духа умножались»... καὶ τῆ παραλήσει τοῦ Ἀγίου Πνεύματος ἐτήρουντο. Утѣшеніемъ Св. Духа—тоже что—*милостію Божіею*, въ данномъ случаѣ являвшей себя въ обильныхъ знаменіяхъ и чудесахъ благодати Святаго Духа. О двухъ такихъ чудесныхъ знаменіяхъ тотчасъ и повѣтствуется далѣе, какъ бы въ подтвержденіе сказаннаго.

32. «Случилось, что Петръ, обходя всѣхъ, пришелъ»... ἐγένετο δὲ Πέτρον

33. Тамъ нашелъ онъ одного чело­вѣка, именовъ Енея, который во­семь уже лѣтъ лежалъ въ постелѣ въ разслабленіи.

34. Петръ сказалъ ему: Еней! исцѣляетъ тебя Иисусъ Христосъ; встань съ постели твоей. И онъ тотчасъ всталъ.

35. И видѣли его всѣ, живущіе въ Лиддѣ и въ Саронѣ, которые и обратились къ Господу.

36. Въ Іопіи находилась одна

διερῶμενον διὰ πάντων, κατελθεῖν..., точнѣ слав.: «бысть Петру посѣщающую вѣсть, снити... Русскій текстъ, въ сожалѣнію, и здѣсь допускаетъ свой обычный *пересказъ*, а не *переводъ* даннаго мѣста, которое проще и точнѣ переводится такъ: *случилось же—Петру, проходящему по вѣсть (церквамъ), сойти...*

Выраженіе—*κατελθεῖν—снити*, сойти, спуститься—указываетъ на мѣнѣе возвышенное положеніе Лидды по сравненію съ Іерусалимомъ, подобно тому, какъ въ выраженіи объ Іерихонѣ (Лук. X, 30).

Весьма важно упоминаніе посѣщенія Апостоломъ Петромъ тогдашнихъ христіанскихъ общинъ Палестины. Несомнѣнно, и другіе Апостолы имѣли этотъ обычай въ цѣляхъ лучшаго утвержденія въ вѣрѣ обращенныхъ, разрѣшенія возникавшихъ вопросовъ жизни и т. под.

«*Къ святымъ, живущимъ въ Лиддѣ*»... т. е. христіанамъ города Лидды, недалеко отъ моря, близъ Іопіи, къ сѣверозападу отъ Іерусалима.

33—34. *Эней*—не видно—былъ ли онъ христіанинъ до своего исцѣленія, или нѣтъ. Вопросъ этотъ не напрасный, какъ ненапрасно далѣе исцѣленная Петромъ Тавива называется *ученицей*. Греческое имя Енея даетъ заключить, что онъ былъ во всякомъ случаѣ еллинистъ. Знаменательно, что, исцѣляя разслабленнаго, Петръ не спрашиваетъ его о вѣрѣ въ Иисуса Христа, а прямо даруетъ ему исцѣленіе, очевидно—или прозрѣвая готовность его въ этой вѣрѣ, или питая надежду самымъ этимъ исцѣленіемъ возбудить въ немъ вѣру.

35. «*И видѣли его всѣ*», т. е. исцѣленнымъ, котораго прежде знали разслабленнымъ.

«*Въ Саронѣ*»... Съ именемъ Сарона извѣстны и мѣстечко, и долина, прилегающая къ морю (отъ Кесаріи Стратоновой до Іопіи), плодородная и потому густо населенная. Возможно разумѣть здѣсь и то, и другое.

36—37. «*Въ Іопіи*»... нынѣ Яффа, древній торговый приморскій городъ къ сѣверозападу отъ Іерусалима.

Ученица, т. е. христіанка. Была ли она дѣвица, или вдовица, или замужняя, изъ разсказа не видно. Возможно, что это была вдовица, судя по ея благотвореніямъ преимущественно вдовицамъ (39 ст.).

«*Тавива, что значитъ Серна*»... это было не прозвище, а собственное женское имя, встрѣчающееся и у грековъ, и у Флавія, и у раввиновъ.

По своей красотѣ, граціозности и выразительности глазъ серна вообще у восточныхъ народовъ являлась символомъ женской красоты, почему и одѣлалась собственнымъ женскимъ именемъ, подобно мужскому—*Левъ*. «*Въ тѣ дни*»..., когда Петръ находился въ Лиддѣ.

38. «*Ученики*»..., т. е. христіане, опечаленные смертію столь добро-

ученица, именовъ Тавива, что значить: Серна; она была исполнена добрыхъ дѣлъ и творила много милостынь.

37. Случилось въ тѣ дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили въ горницѣ.

38. А какъ Лидда была близъ Іопіи, то ученики, услышавши, что Петръ находится тамъ, послали къ нему двухъ чело­вѣкъ просить, чтобъ онъ не замедлялъ прийти къ нимъ.

39. Петръ вставъ пошелъ съ ними; и когда онъ прибылъ, ввели его въ горницу, и всѣ вдовицы со слезами предстали предъ нимъ, показывая рубашки и платья, какія дѣлала Серга, живя съ ними.

40. Петръ выслалъ всѣхъ ронъ и, преклонивъ колѣна, помолился, и, обратившись къ тѣлу, сказалъ: Тавноа! встань. И она открыла глаза свои и, увидѣвши Петра,

сѣла.

41. Онъ, подавъ ей руку, поднялъ ее, и призвавъ святыхъ и вдовицъ, поставилъ ее предъ ними живою.

42. Это сдѣлалось извѣстнымъ по всей Иуппін, и многіе увѣровали въ Господа.

43. И довольно дней пробылъ онъ въ Иуппін у нѣкотораго Симона кожевника.

Г Л А В А X.

Въ Кесаріи былъ нѣкоторый мужъ, именемъ Корнилій, сотникъ изъ

дѣтельной женщины. Для чего было посылать къ Петру уже послѣ смерти Тавиены. Очевидно, посылавшіе питали нѣкоторую, можетъ быть, смутную надежду, что Тотъ, Кто возвалъ и четверодневнаго Лазаря изъ гроба, можетъ подобное же чудо совершить и опять чрезъ достойнѣйшаго ученика Своего.

40—42. «Петръ выслалъ всѣхъ ронъ»... (ср. Мѣ. IX, 24—25; Марк. V, 40; Лук. VIII, 54), чтобы не смущаться никакими внѣшними впечатлѣніями и всецѣло отдаться молитвѣ о воскресеніи умершей.

43. «У Симона кожевника»...,—по всей вѣроятности, христіанина.

X.

Корнилій сотникъ, явленіе ему ангела и посольство къ Петру (1—8). Видѣніе Петрово и встрѣча съ посланными Корнилія (9—22). Путешествіе Петра къ Корнилію, проповѣдь въ домѣ его, сошествіе Св. Духа на слушателей и крещеніе (23—48).

1. Въ Кесаріи—см. VIII, 40, примѣч.

Изъ полка, называемаго Италійскимъ..., т. е. полка изъ пригородныхъ италійцевъ, въ отличіе отъ воиновъ, набравшихся на службу изъ туземцевъ. Кесарія была резиденціей римскихъ прокураторовъ Палестины, почему при нихъ и состоялъ особый полкъ изъ природныхъ римлянъ или италійцевъ, какъ людей болѣе надежныхъ и искусныхъ. Вѣроятно, и Корнилій, сотникъ этого полка, былъ тоже природный римлянинъ или италіецъ. И во всякомъ случаѣ, онъ не былъ даже Іудейскимъ прозелитомъ, а былъ просто язычникъ доброй души и природно-благочестивой настроенности (ср. ст. 28, 34 и до XI, 1, 18; XV, 7). Приобщеніе такого человѣка къ Церкви Христовой, при томъ непосредственно, безъ всякаго посредства іудейства, хотя бы въ видѣ прозелитизма вратъ, было событіемъ великой важности, эпохою въ исторіи Апостольской Церкви. На эту особую важность событія перваго обращенія ко Христу язычника указываетъ и то, что оно совершается при посредствѣ перваго Апостола Христова Петра, нарочито призываемаго Бо-

2. благочестивый и боящийся Бога со всемъ домою своимъ, творившій много милостины народу и всегда молившійся Богу;

3. онъ въ видѣннн ясно видѣлъ около девятаго часа дня Ангела Божія, который вошелъ къ нему и сказалъ ему: Корнилій!

4. Онъ же, взглянувъ на него и испугавшись, сказалъ: что, Господи? Ангелъ отвѣчалъ ему: молитвы твои и милостины твои пришли на память предъ Богомъ.

5. Итакъ пошли людей въ Иопію и призови Симона, называемаго Петромъ:

6. Онъ гоститъ у нѣкоего Симона кожевника, котораго домъ находится при морѣ; онъ скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой.

7. Когда Ангелъ, говорившій съ Корниліемъ, отошелъ, то онъ, призвавъ двоихъ изъ своихъ слугъ и благочестиваго воина изъ находившихся при немъ,

8. и рассказавъ имъ все, послалъ ихъ въ Иопію.

9. На другой день, когда они шли и приближались къ городу, Петръ около шестаго часа возшелъ на верхъ дома помолиться.

гомъ изъ другого города, хотя въ Кесаріи находился въ это время известный благовѣстникъ и креститель Эѳіопскаго вельможи—Филиппъ.

2. «*Боящийся Бога... молившійся Богу*»... Эти выраженія показываютъ, что Корнилій былъ почитателемъ Единаго истиннаго Бога, о Которомъ, вѣроятно, узналъ изъ соприкосновенія съ иудеями и ихъ Богопочтеніемъ, но чтилъ по своему, какъ подсказывало ему набожное сердце, самостоятельно и независимо отъ формъ еврейскаго Богопочтанія.

3. «*Въ видѣннн ясно видѣлъ*»..., εἶδεν ἐν ὁράματι φανερώς..., *видѣть въ видѣннн явъ*... очевидно, въ бодрствениномъ состояннн, а не во снѣ (Злат.). Это было около девятаго часа дня (= 3 час. пополудни), обычнаго у евреевъ часа молитвы, когда и Корнилій молился, постившись до сего часа (ст. 30).

4. «*Испугавшись*»...

Св. Златоустъ хорошо объясняетъ этотъ испугъ Корнилія: «видѣннн произвело въ немъ страхъ, но страхъ умѣренный, чтобы только сдѣлать его внимательнымъ; потомъ слова ангела разсѣяли этотъ страхъ, или лучше—закрывающаяся въ нихъ похвала смягчила непріятное чувство страха»...

«*Пришли на память предъ Богомъ*»...—человѣкообразное выраженіе благоволенія Божія къ Корнилію за его молитвы и благотворенія.

6. «*Онъ скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой*...», слав.: «*той речетъ тебѣ малолы, въ нихъ жв спасешия ты и весь домъ твой*»..., греч. текстъ совершенно иначе: ὁτος λαλήσει σοι τί σε δεῖ ποιῆν, т. е. онъ скажетъ тебѣ, что тебѣ нужно дѣлать. Этимъ указывается недостаточность добрыхъ дѣлъ и благочестія—самихъ по себѣ: нужно еще освященіе ихъ вѣрою во Христа-Спасителя, которая сообщаетъ и цѣну, и основательность добруму настроенію человѣка.

7. «*Двоихъ изъ своихъ слугъ*»... δύο τῶν οἰκετῶν αὐτοῦ..., собственно—домочадцевъ, вѣроятно—болѣе близкихъ къ господину дома, нежели простые рабы, и отличавшихся тою же богобоязненностію, какъ и самъ Корнилій (ст. 2).

8. «*Рассказавъ имъ все*»...—для того, конечно, чтобы они рассказали Петру и убѣдили отправиться вмѣстѣ съ ними къ ихъ господину (22 ст.). «Все рассказавъ, чтобы тѣмъ побудить его (Петра) придти къ нему, потому что онъ считалъ дѣломъ неприличнымъ звать его въ силу своего авторитета, потому-то и рассказавъ (Феофил.)»...

10. И почувствовалъ онъ голодъ, и хотѣлъ ѣсть; между тѣмъ, какъ приготавливалъ, онъ пришелъ въ изступленіе,

11. и видитъ отверстое небо и сходящій къ нему нѣкоторый сонъ, какъ-бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю;

12. въ немъ находились всякія

четвероногія земныя, звѣри, пресмыкающіяся и птицы небесныя.

13. И былъ гласъ къ нему: встань, Петръ, заколи и ѣшь.

14. Но Петръ сказалъ: иѣтъ, Господи, я никогда не ѣлъ ничего сквернаго или нечистаго.

15. Тогда въ другой разъ былъ гласъ къ нему: что Богъ очистилъ, того ты не почитай нечистымъ.

9—10. «На другой день... около шестаго часа»... отъ Кесаріи до Юппіи около 40—45 верстъ. Посланные Корнилиемъ послѣ 9 часа (послѣ 3 час. вечера, ст. 3) и, вѣроятно, отправившіеся въ тотъ же день вечеромъ—могли прибыть въ Юппію на другой день къ полудню (около шестаго часа).

«Взошелъ на верхъ дома помолиться»... Плоскія крыши домовъ на Востокахъ являлись весьма удобнымъ мѣстомъ для молитвы. Сюда взошелъ и Петръ, для молитвы въ урочный часъ.

«Пришелъ въ изступленіе»..., ἐπέλαυν ἐπ' αὐτὸν ἔκστασις..., точнѣ слав. «нападе на нѣ ужасъ»... напалъ на него экстазъ—такое состояніе, когда «человѣкъ не владѣетъ своими чувствами, будучи восхищенъ въ міръ духовный» (Феофилактъ, ср. Златоустъ).

12. «Въ немъ находились всякія четвероногія земныя»... πάντα τὰ τετράποδα τῆς γῆς..., точнѣ слав.: «вся четвероногая земли»..., всѣ четвероногія, и т. д. По справедливому замѣчанію одного изъ толкователей, «Созерцаніе сіе нельзя измѣрять человѣческимъ способомъ, ибо экстазъ даровалъ Петру иныя очи»...

13. «Встань, Петръ, заколи и ѣшь»..., ἀνάστα, Πέτρος, θύσον καὶ φάγε..., точнѣ слав.: «воставъ Петре, заколи и яждь!»... Вставъ, Петръ, заколи и ѣшь!... Двѣпричастіе здѣсь означаетъ возбужденіе къ повелѣваемому дѣйствію (какъ выше, IX, 11, 39 и др.), не имѣя самостоятельнаго смысла наравнѣ съ двумя дальнѣйшими глаголами.

«Заколи и ѣшь»!... Виднѣе приспособляется къ ощущаемому Петромъ голоду и предлагаетъ самое обычное приготовленіе пищи, лишь при необычности предмета потребления. Хотя въ спустившемся полотнѣ Петръ могъ найти и животныхъ чистыхъ, употребляемыхъ въ пищу, однако—онъ отвѣчаетъ на приглашеніе сильнымъ огульнымъ отрицаніемъ—μηδένος; Κύριε—никакоже, Господи!—ни за что, ни въ какомъ случаѣ! Онъ отвѣчаетъ такъ въ виду того необычнаго для него безразличія, съ какимъ голосъ относится къ запрещеннымъ для употребленія по закону нечистымъ животнымъ, и имѣетъ въ виду именно этихъ послѣднихъ.

14. Такъ какъ голосъ шелъ изъ отверстаго неба, то Петръ отвѣчаетъ ему привычнымъ обращеніемъ «Господи!» ощущая сердцемъ, что виднѣе исходило именно отъ Господа Иисуса Христа.

Смысль и цѣль всего этого виднѣя были таковы: всѣ животныя, бывшія въ полотнѣ, символически представляли все человѣчество; чистыя животныя означали народъ еврейскій, нечистыя—язычникиовъ. Крестною смертію Христа Спасителя, какъ жертвою Богу, принесенною за весь міръ, исходатайствовано очищеніе равно всѣмъ, не только іудеямъ, но и язычникамъ, которые вмѣстѣ и должны войти въ Церковь Христову, царство Мессіи, идеальнo чуждое всякой скверны или порока, какъ омытое и омываемое непрерывно

16. Это было трижды,—и со- судь опять поднялся на небо.

17. Когда же Петръ недоумѣ- валъ въ себѣ, что бы значило ви- дѣніе, которое онъ видѣлъ,—вотъ, мужи, посланные Корниліемъ, раз- спросивши о домѣ Симона, оста- новились у воротъ,

18. и крикнувши спросили: здѣсь ли Симонъ, называемый Петромъ?

19. Между тѣмъ, какъ Петръ размышлялъ о видѣніи, Духъ ска- залъ ему: вотъ, три человѣка ищутъ тебя;

20. встань, сойди и иди съ ними, ни мало не сомнѣваясь; ибо Я послалъ ихъ.

21. Петръ, сошедъ къ людямъ, присланнымъ къ нему отъ Кор- ниліа, сказалъ: я тотъ, котораго вы ищете; за какимъ дѣломъ при- шли вы?

22. Они же сказали: Корнилій сотникъ, мужъ добродѣтельный и боящійся Бога, одобряемый всѣмъ народомъ Иудейскимъ, получилъ отъ святаго Ангела повелѣніе при- звать тебя въ домъ свой и послу- шать рѣчей твоихъ.

Кровию Агнца Божія. При этомъ дается понять и то, что для очищенія язычниковъ и вступленія ихъ въ церковь Христову не требуется никакого посредства іудейскихъ внѣшнихъ обрядовъ и установленій, имѣвшихъ и для самого іудейства временный преходящій характеръ. Право на означенное вступленіе дается исключительно всеобъемлющимъ значеніемъ Крестной Жертвы Сына Божія.

16. «*Сие, т. е. видѣніе съ бесѣдою къ Петру, было трижды*»... въ знакъ несомнѣнной истинности видѣнаго и слышаннаго и для увѣренія Петра въ непреложности Божественнаго опредѣленія о семъ. «*И сосудъ опять поднялся на небо*»...—въ чистую и святую область, гдѣ и нечистое стало чистымъ и соблюдается таковымъ у Бога, вмѣстѣ съ тѣмъ, что всегда было чистымъ.

17. «*Петръ недоумѣвалъ въ себѣ*»... Петръ не сразу понялъ смыслъ видѣнія, но таковое тотчасъ же начало выясняться дальнѣйшими событіями.

18. «*Крикнувъ спросили*»... изъ повѣтствованія не видно, чтобы Петръ слышалъ этотъ возгласъ. Далѣе говорится, что о посланныхъ Корниліа ему возвѣстилъ Духъ, т. е. Святый, новымъ внутреннимъ непосредственнымъ твореніемъ.

20. «*Встань, сойди и иди*»... Ἄνατας κατέβητι καὶ πορεύου..., «*встань сними, и иди*»... см. выше, къ 13 ст.

«*Ни мало не сомнѣваясь*»..., μηδὲν διακρίνομενος..., «*ничтоже разсуждал*»... нисколько не задумываясь... Это предусмотрительное предупрежденіе дѣлается въ виду извѣстныхъ строгихъ взглядовъ Апостола, которые должны были поставить его въ затрудненіе, послѣдовать ли приглашенію его къ язычникамъ, общеніе съ коими возбранялось іудейскимъ Закономъ (ст. 28)?

21. «*За какимъ дѣломъ вы пришли?*» Опять неточность русскаго перевода и предпочтительная вѣрность подлиннику текста славянскаго—«*какая есть вина, ея же ради приидосте?*» τίς ἡ αἰτία, δι' ἣν πάροστε»... какая причина, или какое дѣло, по которому вы прибыли?

22. «*Одобряемый всѣмъ народомъ Иудейскимъ*»... на который, очевидно, падала значительная доля милостей добраго Корниліа, подобнаго въ этомъ отношеніи другому извѣстному евангельскому Капернаумскому сотнику.

«*Послушать рѣчей твоихъ*»..., ἀκοῦσαι ῥήματα παρὰ σοῦ..., «*слушати*

23. Тогда Петръ, пригласивъ ихъ, угостилъ. А на другой день вставъ пошелъ съ ними, и нѣкоторые изъ братій Юппійскихъ пошли съ нимъ.

24. Въ слѣдующій день пришли они въ Кесарію. Корнилій же ожидалъ ихъ, соввавъ родственниковъ своихъ и близкихъ друзей.

25. Когда Петръ входилъ, Корнилій встрѣтилъ его и поклонился, падши къ ногамъ его.

26. Петръ же поднялъ его, говоря: встань; я тоже человѣкъ.

27. И, бесѣдуя съ нимъ, вошелъ въ домъ, и нашелъ многихъ собравшихся.

28. И сказалъ имъ: вы знаете, что Іудею возбранено сообщаться или сближаться съ иноплеменникомъ; но мнѣ Богъ открылъ, чтобъ я не почиталъ ни одного человѣка сквернымъ или нечистымъ.

26. Посему я, будучи позванъ, и пришелъ безпрекословно. Итавъ спрашиваю: для какого дѣла вы призвали меня?

30. Корнилій сказалъ: четвертаго дня я постился до теперешняго часа и въ девятомъ часу молился въ своемъ домѣ, и вотъ, всталъ передо мною мужъ въ свѣтлой одеждѣ,

глаголы отъ тебе... выслушать отъ тебя рѣчи, т. е. твою проповѣдь, которая должна научить меня, что надлежитъ мнѣ сдѣлать для спасенія.

23—24. *Нѣкоторые изъ братій Юппійскихъ*..., т. е. изъ вѣрующихъ г. Юппіи числомъ *шесть*, какъ видно изъ дальнѣйшаго (XI, 12).

Петръ угощаетъ посланныхъ Корнилія, какъ нуждавшихся въ отдыхѣ, и отправляется съ ними лишь на другой день, вѣроятно, не рано, ибо въ Кесарію они приходятъ лишь на слѣдующій день, *четвертый* со дня видѣнія, бывшаго Корнилію (ст. 30).

«Созвавъ родственниковъ своихъ и близкихъ друзей»..., составившихъ дѣло довольно значительное общество (27 ст.) людей, единомышленныхъ съ Корниліемъ, и вполне готовыхъ вмѣстѣ съ нимъ увѣровать во Христа по слову Петра. Это было первое общество чистыхъ язычниковъ, присоединившихся къ христіанству безъ всякаго посредства Іудейскихъ культовыхъ учрежденій.

26. Петръ отстраняетъ преклоненіе предъ нимъ Корнилія не только по смиренію, но и уловивъ въ этомъ преклоненіи почеть; воздаваемую Корниліемъ Петру, какъ какому-то воплощенію высшей силы, что было такъ свойственно языческимъ представленіямъ о богахъ въ образѣ человѣческомъ (XIV, 11).

28. О возбраненіи еврею сообщаться съ иноплеменникомъ (=язычникомъ) въ законѣ Моисеевомъ собственно не говорится это—мелочная строгость повдѣйшаго раввинства, подъ влияніемъ фарисейства, развившаго до такой щепетильности идею святости избраннаго народа. Благодаря извѣстному влиянію фарисейскихъ воззрѣній на народъ, означенный взглядъ на отношенія къ язычникамъ немедленно получилъ значеніе общаго обычая и твердо установившагося правила—закона, что отражается и въ образѣ дѣйствій первоверховнаго изъ Апостоловъ.

«Чтобъ я не почиталъ ни одного человека сквернымъ или нечистымъ»... въ смыслѣ вышеуказанныхъ фарисейскихъ воззрѣній и въ смыслѣ неспособности вѣроу во Христа очищаться и освящаться, самостоятельно отъ іудейства и въ одинаковой степени съ нимъ.

29. *«И такъ спрашиваю, для какого дѣла вы призвали меня?»*... Петръ отчасти уже слышалъ о дѣлѣ его призванія. Теперь еще разъ онъ хочетъ

31. и говоритъ: Корнилій! услышана молитва твоя, и милостыни твои воспомянулись предъ Богомъ.

32. Итакъ пошли въ Юппію и призови Симона, называемаго Петромъ: онъ гоститъ въ домѣ кожевника Симона при морѣ; онъ придетъ и скажетъ тебѣ.

33. Тотчасъ послалъ я къ тебѣ, и ты хорошо сдѣлалъ, что при-

шелъ. Теперь всё мы предстоимъ предъ Богомъ, чтобы выслушать все, что повелено тебѣ отъ Бога.

34. Петръ отверзъ уста и сказалъ: истинно познаю, что Богъ нелицеприятенъ,

35. но во всякомъ народѣ болящійся Его и поступающій по правдѣ приятенъ Ему.

36. Онъ послалъ сынамъ Из-

смышать изъ собственныхъ устъ Корнилія и предстоявшихъ, «чтобы они сами исповѣдались и сдѣлались правыми въ вѣрѣ»... (Феофил., срв. Злат.).

Апостоль обращается при этомъ не къ одному Корнилію, но и къ прочимъ собравшимся, предполагая въ нихъ единомысленныя намѣренія съ Корниліемъ, и понимая свое приглашеніе Корниліемъ какъ послѣдовавшее отъ имени всѣхъ ихъ.

33. «*Всѣ мы предстоимъ предъ Богомъ*»... благоговѣнное выраженіе вѣры въ Бога вездѣущаго и всевѣдущаго и готовности исполнить всю Его волю, ожидаемую изъ устъ Петра.

34. «*Петръ отверзъ уста и сказалъ*»... ἀνοίξας δὲ Πέτρος τὸ στόμα, εἶπεν..., «*отверзъ же Петръ уста рече*»... открывъ же Петръ уста, сказалъ... см. къ VIII, 35.

«*Истинно познаю*»... ἐπ' ἀληθείας καταλαμβάνομαι... по истинѣ разумѣваю... выраженіе высшей степени увѣренности и несомнѣнности.

35. «*Приятенъ Ему*»... δεχτός ἀπὸφ ἔστι..., *приятенъ*, т. е. принимается Имъ (отъ пріяти), не отталкивается, не лишается права на участіе въ благодатномъ Царствѣ Христовомъ. Такимъ образомъ, здѣсь вовсе не та мысль, что можно вѣровать какъ угодно и быть удобнымъ Богу, достаточно лишь поступать по правдѣ естественной. Это означало бы не необходимость и вѣры христіанской для спасенія и Богоугожденія, допускало бы полное религиозное безразличіе, что невозможно, какъ невозможно—быть блаженнымъ безъ Христа, внѣ Церкви Христовой. Мысль Петра—не о безразличіи религиозномъ, а о безразличіи національномъ въ дѣлѣ приведенія ко Христу: удобный Богу во всякомъ народѣ такъ или иначе приводится ко Христу, какъ достаточно подготовленный получаетъ средства ко спасенію въ христіанствѣ и дѣлается праведнымъ предъ Богомъ. Въ такомъ духѣ толкуетъ данное мѣсто и Св. Златоустъ: «Какъ? Неужели пріятенъ Ему и принадлежащій къ Персамъ? Если онъ достоинъ, то будетъ пріятенъ такъ, что сподобится вѣры. Потому онъ не презрѣлъ и евнуха изъ Египта. Но что, скажутъ, думать о людяхъ Богобоязненныхъ и между тѣмъ оставленныхъ въ презрѣніи? Нѣтъ, ни одинъ Богобоязненный не оставляется въ презрѣніи, ибо не можетъ, никогда не можетъ быть презрѣнъ кто-либо изъ такихъ людей»...

36. «*Онъ послалъ Слово*»... т. е. Господа Иисуса Христа, Сына Своего, Сына Божія, проповѣдаващаго Царство Божіе, царство всеобщаго мира и спасенія на землѣ.

«*Сей есть Господь всѣхъ*»... Великія слова и для іудеевъ, и для язычниковъ,—великія и потому, что здѣсь ясно и опредѣленно Иисусъ Христосъ именуется *Господомъ* во услышаніе язычниковъ,—и потому, что Онъ именуется *Господомъ всѣхъ*, т. е. какъ іудеевъ, такъ и язычниковъ—въ томъ смыслѣ,

ранлевымъ слово, благовѣствуя миръ чрезъ Иисуса Христа; Сей есть Господь всѣхъ.

37. Вы знаете происходившее по всѣй Иудеѣ, начиная отъ Галилеи, послѣ крещенія, проповѣданнаго Иоанномъ:

38. какъ Богъ Духомъ Святымъ и силою помазалъ Иисуса изъ Назарета, и Онъ ходилъ, благотворя и исцѣляя всѣхъ, обладаемыхъ дѣвломъ, потому что Богъ былъ съ Нимъ.

39. И мы свидѣтели всего, что сдѣлалъ Онъ въ странѣ Иудейской и въ Иерусалимѣ, и что наконецъ Его убилъ, повѣсивши на древѣ.

40. Сего Богъ воскресилъ въ

третій день, и далъ Ему являться,

41. не всему народу, но свидѣтелямъ, предизбраннымъ отъ Бога, намъ, которые съ нимъ ѣли и пили, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ.

42. И Онъ повелѣлъ намъ проповѣдывать людямъ и свидѣтельствовать, что онъ есть опредѣленный отъ Бога Судія живыхъ и мертвыхъ.

43. О Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его.

44. Когда Петръ еще продолжалъ эту рѣчь, Духъ Святой сошелъ на всѣхъ, слушавшихъ слово.

что Онъ всѣхъ призываетъ въ Свое царство, и всѣ имѣютъ одинаковыя права на вступленіе въ это царство Христово.

37. *«Вы знаете происходившее»*... Это знаніе происходившаго въ Иудеѣ, т. е. хотя бы важнѣйшихъ событій изъ жизни Иисуса Христа, предполагается Апостоломъ и потому, что слушатели жизни недалеко отъ главныхъ мѣстъ совершенія событій, и потому, что они, какъ расположенные къ иудейской вѣрѣ, не могли не интересоваться и не ознакомиться съ событіями, молва о которыхъ въ то время охватила окрестныя страны Палестины на далекое разстояніе.

«Присходившее... начиная отъ Галилеи»..., τὸ γενόμενον ῥῆμα... ἀρχόμενον ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας..., точнѣ слав.: *«вы вѣстѣ глаголь, бывший по всей Иудеѣ, наченный отъ Галилеи»*... ῥῆμα, глаголь—слово, молва, а затѣмъ и то, чѣмъ онъ вызывается. *«Начиная отъ Галилеи»*, гдѣ Господь началъ открытое служеніе Свое послѣ крещенія (Иоан. II, 1 и дал.).

38. *«Помазалъ Иисуса»*...—разумѣется по человѣчеству, какъ толкуетъ Теофилактъ: «такъ какъ Онъ уничижилъ Себя и прискреня въ приобщился нашей плоти и крови (Евр. II, 14), то о Немъ и говорится, что Онъ какъ человекъ принимаетъ то, что имѣетъ по естеству какъ Богъ»... Это помазаніе совершилось при крещеніи Иисуса.

«Богъ былъ съ Нимъ»... прикровенное и осторожное выраженіе мысли о Божествѣ Христовомъ. Апостолъ выражается такъ, чтобы не подать повода къ языческому представленію Божественности Иисуса, Котораго язычники легко могли принять за воплощеніе того или другого языческаго божества. Ради немощи слушателей менѣе говорится о Лицѣ Христа, чѣмъ должно (срв. Златоустъ).

39—40. Срв. I, 8; III, 15; V, 30; II, 32;—примѣчанія.

41. Срв. Иоан. XVII, 6, 9, 11; VI, 37; Римл. I, 1; I Кор. I, 1; Гал. I, 1, 15; Лук. XXIV, 41—43; Иоан. XXI, 12.

43. Срв. III, 24; II, 38; Иоан. III, 15; Римл. III, 25; X, 10.

44. *«Когда Петръ еще продолжалъ»*... XI, 15—*«когда началъ говорить»*... *«Духъ Святой сошелъ на всѣхъ слушавшихъ слово»*... Это единствен-

45. И вѣрующіе изъ обрѣзан-ныхъ, пришедшіе съ Петромъ, изумились, что даръ Святаго Духа излился и на язычниковъ;

46. ибо слышали ихъ говорящихъ языками и иелчающихъ Бога. Тогда Петръ сказалъ:

47. кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Святаго Духа?

48. И велѣлъ имъ креститься во имя Іисуса Христа. Потомъ они просили его пробыть у нихъ нѣсколько дней.

ный примѣръ во всей Апостольской исторіи, что Духъ Св. сошелъ на присоединяющихся къ христіанскому обществу *еще до крещенія ихъ*. Безъ сомнѣнія, это требовалось необычайною важностію событія—пернаго присоединенія язычниковъ къ Церкви Христовой безъ посредства іудейства, послѣ чего такой способъ присоединенія долженъ былъ получить авторитетъ непрекаемости. «Посмотри на домостроительство Божіе, говоритъ Златоустъ по сему поводу: Петръ еще не успѣлъ окончить рѣчи, и крещеніе еще не совершилось..., но такъ какъ они... приняли начало ученія и увѣровали... то и сошелъ Духъ. Это же совершаетъ Богъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы доставить Петру сильное оправданіе. Они не только получаютъ Духа, но и стали говорить языками... Зачѣмъ же такъ устраивается это дѣло? Для Іудеевъ, такъ какъ они весьма ненавистно смотрѣли на это»...

45. «*Вѣрующіе изъ обрѣзанныхъ... изумились*»...—Это изумленіе объясняется господствовавшимъ тогда убѣжденіемъ, что язычники должны были быть принимаемы въ Церковь Христову послѣ того лишь, какъ станутъ прозелитами іудейства—не иначе: мнѣніе, съ которымъ и послѣ этого событія приходилось не мало считаться (XI, 1 и дал.; XV гл.).

47. Петръ дѣлаетъ совершенно естественное заключеніе изъ событія сошествія Св. Духа на язычниковъ, именно—что этимъ сошествіемъ устранены всякія препятствія къ присоединенію ихъ съ одной стороны, и всякая надобность для сего іудейскихъ культовыхъ средствъ и постановленій—съ другой. Но онъ считаетъ необходимымъ совершить крещеніе принявшихъ Св. Духа, въ виду непреложной заповѣди Господа (Мате. XXVIII, 18).—

48. «*Повелѣлъ имъ креститься*»... Повидимому, не самъ крестилъ ихъ, а кто-либо изъ пришедшихъ съ нимъ (I Кор. I, 17).

«*Во имя Іисуса Христа*»... см. II, 38, прим.

«*Просили его*»... и онъ, конечно, удовлетворялъ ихъ просьбѣ, утвердивъ ихъ достаточно въ вѣрѣ христіанской.

О *Корнилиі* болѣе дѣписатель ничего не сообщаетъ. По церковному же преданію онъ былъ впоследствии епископомъ Кесаріи, проповѣдывалъ Христа въ разныхъ странахъ и скончался мученическою смертію (Чет. Мин. Янв. 4 и Сент. 13).

ГЛАВА XI.

1. Услышали Апостолы и братія, бывшіе въ Иудеѣ, что и язычники приняли слово Божіе.

2. И когда Петръ пришелъ въ Иерусалимъ, обрѣзанные упрекали его,

3. говоря: ты ходилъ въ людямъ необрѣзаннымъ и ѣлъ съ нимъ.

4. Петръ же началъ пересказывать имъ по порядку, говоря:

5. въ городѣ Іоппіи я молился,

и въ изступленіи видѣлъ видѣніе: сходилъ нѣкоторый сосудъ, какъ-бы большое полотно, за четыре угла спускаемое съ неба, и спустилось ко мнѣ;

6. я посмотрѣлъ въ него и, разсматривая, увидѣлъ четвероногихъ земныхъ, звѣрей, пресмыкающихся и птицъ небесныхъ.

7. И услышалъ я голосъ, говорящій мнѣ: встань, Петръ, забери и ѣшь.

XI.

Недовольство на Петра со стороны вѣрующахъ Иерусалиманъ за общеніе съ необрѣзанными и успокоеніе недовольныхъ 1—18. Проповѣдь евангелія внѣ Палестины, особенно въ въ Антиохіи 10—21. Варнава и Сивль Антиохіи 22—26. Пророчество о голодѣ и милостыня христіанамъ въ Иудеѣ 27—30.

3. Примѣчательно, что вѣрующіе изъ Иудеевъ (обрѣзанныхъ) упрекаютъ Петра не за то, что онъ проповѣдалъ язычникамъ Евангеліе и крестилъ ихъ, а за то лишь, что *«ходилъ къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣлъ съ ними»*... По существу, они не могли ничего возразить противъ проповѣди Христа между язычниками, такъ какъ не могли забыть повелѣнія Самаго Господа—*«учить все народы, крестя ихъ»*—Матѣ. XXVIII, 18. Протестъ ихъ касался лишь допущеннаго Петромъ общенія съ необрѣзанными. *«Тако быша еще кости ученицы Того, Который Самъ нѣкогда столь сильно боролся противъ неразумно упрекавшихъ Его «яко съ мытари и грѣшники Сей ясть и питъ»*... Въ данномъ случаѣ протестъ крайнихъ ревнителей іудейскаго закона и обычаявъ, даже не заповѣданныхъ Моисеемъ, а лишь составлявшихъ преданія невѣдомыхъ старцевъ, былъ тѣмъ опаснѣе, что былъ проявленіемъ того лжеученія, которое послѣ съ такою рѣзкостію распространяли іудействующіе лжеучители, и которое готово было требовать обязательности всего іудейства съ его обрѣзаніемъ и обычаями для вступленія въ христіанство. Это было уже крайностію, съ которой борется Петръ, въслѣдствіи еще болѣе Цавель—даже послѣ того, какъ Апостольскій Соборъ разъ навсегда покончилъ съ этимъ вопросомъ въ своихъ авторитетныхъ постановленіяхъ.

4—17. Пересказъ Кесарійскаго событія Петромъ почти буквально точенъ съ рассказомъ Дѣписателя. Петръ не прямо отвѣчаетъ на обращенный къ нему упрекъ о хожденіи къ обрѣзаннымъ и общеніи съ ними, а просто устраняетъ его столь непререкаемо явленной волей Божіей относительно принятія язычниковъ въ Церковь Христову. Когда это послѣднее было сдѣлано,—не столько волею и дѣйствіями Петра, какъ волею и знаменіями Божиими,—

8. Я же сказалъ: нѣтъ, Господи, ничего сквернаго или нечистаго никогда не входило въ уста мои.

9. И отвѣчалъ мнѣ голосъ вторично съ неба: что Богъ очистилъ, того ты не почитай нечистымъ.

10. Это было трижды; и опять поднялось все на небо.

11. И вотъ, въ тотъ самый часъ три человѣка стали передъ домомъ, въ которомъ я былъ, посланные изъ Кесаріи ко мнѣ.

12. Духъ сказалъ мнѣ, чтобъ я шелъ съ ними, ни мало не сомнѣваясь. Пошли со мною и сіи шесть братьевъ, и мы пришли въ домъ того человѣка.

13. Онъ разсказалъ намъ, какъ онъ видѣлъ въ домѣ своемъ Ангела (святаго), который сталъ и сказалъ ему: пошли въ Юппію людей и призови Симона, называемаго Петромъ;

14. онъ скажетъ тебѣ слова,

которыми спасешься ты и весь домъ твой.

15. Когда же началъ я говорить, сошелъ на нихъ Духъ Святый, какъ и на насъ вначалѣ.

16. Тогда вспомнилъ я слово Господа, какъ Онъ говорилъ: Иоаннъ крестилъ водою, а вы будете крещены Духомъ Святымъ.

17. Итакъ, если Богъ далъ имъ такой же даръ, какъ и намъ, увѣровавшимъ въ Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы могъ воспрепятствовать Богу?

18. Выслушавши это, они успокоились и прославили Бога, говоря: видно, и язычникамъ далъ Богъ покаяніе въ жизнь.

19. Между тѣмъ разсѣявшіеся отъ гоненія, бывшаго послѣ Стефана, прошли до Финикіи и Кипра и Антіохіи, ни кому не проповѣдуя слѣва, кромѣ Іудевъ.

было бы, очевидно, неразумнымъ противодействіемъ Богу не признать ихъ полноправными членами Братства Христова, общеніе съ которыми уже не могло быть чѣмъ-либо зазорнымъ. Послѣ такого объясненія, заиравшіе Петра не только успокоились, но и славили Бога, даровавшаго и язычникамъ покаяніе въ жизнь, т. е. вѣчную, въ вѣчномъ Царствѣ Христомъ. «Видишь ли, говоритъ Св. Златоустъ, какъ все сдѣлано рѣчью Петра, обстоятельно разсказавшаго о случившемся? Потому они и славили Бога, что Онъ и тѣмъ даровалъ покаяніе: такъ они смирились отъ этихъ словъ! Тогда-то, наконецъ, открылась дверь вѣры язычникамъ»...

19. Изложивъ событія, требовавшія особаго къ нимъ вниманія и имѣвшихъ мѣсто послѣ убіенія Стефана, внѣ взаимной связи между собою (гл. VIII, IX, X.), Дѣяписатель переходитъ къ указанію дѣятельности разсѣявшихся вѣрующихъ за предѣлами Іудей и Самаріи, о чемъ имъ уже было слегка указано. Теперь Дѣяписатель хочетъ нагляднѣе представить важныя результаты и гоненія и разсѣянія. «Гоненіе—говоритъ Златоустъ—не мало принесло пользы проповѣди Евангельской. Если бы враги старались нарочито распространить Церковь, то сдѣлали бы не что иное, какъ это: разумно разсѣянне учителей»...

Финикія—приморская полоса земли къ сѣверу отъ Галилеи, въ то время подчиненная Римлянамъ, со знаменитыми нѣкогда городами Тиромъ и Сидономъ.

Кипръ—большой островъ ближе къ Сиро-финикійскому берегу Средиземнаго моря (см. IV, 36).

Антіохія—большой и цвѣтущій тогда городъ въ сѣверо-западной Сиріи, на р. Оронтѣ, въ 6 часовъ пути отъ моря (около 30 верстѣ),—основана

20. Были же некоторые из них Кипряне и Киринеицы, которые, пришедши в Антиохию, говорили Еллинамъ, благовѣствуя Господа Иисуса.

21. И была рука Господня съ ними, и великое число увѣровавъ обратилось въ Господу.

Антиохомъ, отцомъ Селевна Никатора, основателя царства Селевнидовъ. Преобладавшее население ея было греческое, не мало было и евреевъ. Греческое образование и языкъ были также господствовавшими въ городѣ.

«Никому не проповѣдуя слова (т. е. Евангелія), *кромя Иудеевъ*...», слѣдующаго правилу, выраженному однажды Апостоломъ Павломъ, что иудеямъ первымъ надлежало быть проповѣдану Слово Божію (XIII, 46). Такимъ образомъ, благовѣстники Евангелія Иудеямъ минуя язычниковъ, «дѣлали это не по страху человѣческому, который считали за ничто, а желая соблюсти законъ и еще снисходя къ нимъ (Златоустъ)»..., т. е. иудеямъ, считавшимъ себя обладателями преимущественнѣйшихъ правъ на оглашеніе благовѣстіемъ Евангелія.

Послѣ Кесарійскихъ событій (обращеніе Корнилія), строгое разграниченіе иудеевъ и язычниковъ въ правахъ на вступленіе въ Церковь Христову совершенно теряло силу, и съ этого времени начинается усиленное распространеніе Евангелія среди язычниковъ. Особенную ревность въ этомъ проявили вѣрующіе изъ иудеевъ-еллинистовъ (*Кипряне и Киринеицы*., 20 ст.), которые, придя въ Антиохию, открыто «говорили Еллинамъ, благовѣствуя Господа Иисуса»... и имѣли полный успѣхъ, создавъ первую большую общину христіанъ изъ язычниковъ, имѣвшую столь важное значеніе въ первохристіанской Церкви.

21. «И была рука Господня съ ними»... (проповѣдниками), т. е. особая благодатная сила Божія, знаменіями и чудесами укрѣплявшая дѣло проповѣди.

22. «Служь о семъ»... ὁ λόγος ποτὶ αὐτῶν... «слово о нихъ»...

«До Церкви Иерусалимской»...—въ полномъ ея составѣ съ Апостолами во главѣ, которые «и поручили Варнаву ити въ Антиохию»... Зачѣмъ и почему именно Варнава? На случай возникновенія какихъ-либо недоразумѣній—вродъ тѣхъ, о какихъ говорится выше (2—3 ст.)—и вообще для руководства новымъ христіанскимъ обществомъ—Варнава былъ, очевидно, болѣе подходящимъ для означенныхъ полномочій. Онъ былъ родомъ изъ того же Кипра, откуда и некоторые изъ антиохійскихъ проповѣдниковъ (ст. 20; срв. IV, 36); пользовался особымъ уваженіемъ въ Церкви Иерусалимской (IV, 36—37; IX, 26—27); былъ *мужъ добрый* и благодатный (24 ст.); имѣлъ особый даръ убѣдительности и угѣнительности въ словѣ, что показывало и самое имя Варнава (IV, 36). Такой человѣкъ долженъ былъ казаться особенно способнымъ къ умиротворенію могущихъ возникнуть нестроеній и къ направленію всей жизни общества въ надлежащемъ духѣ.

23. Прибывъ на мѣсто, Варнава могъ только *возрадоваться* о благодати Божіей среди Антиохійскихъ христіанъ, коихъ умолялъ *держаться Господа искреннимъ сердцемъ*—τῆ προθέσει τῆς καρδίας προσμένειν τῷ Κυρίῳ..., слав.: «изволеніемъ сердца терпѣти о Господѣ»... буквально—*нампреніемъ сердца пребывать при Господѣ*. «Похваливъ и одобривъ народъ, онъ вѣроятно обратилъ этимъ еще больше»... (Златоустъ).

24. «Ибо»... относится къ 22 стиху, обосновывая то, почему посланъ былъ именно Варнава, а равнымъ образомъ годится и для объясненія того,

22. Дошелъ слухъ о семъ до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаву ити въ Антиохию.

23. Онъ, прибывъ и увидѣвъ благодать Божію, возрадовался и убѣждалъ всѣхъ держаться Господа искреннимъ сердцемъ;

24. ибо онъ былъ мужъ добрый

и исполненный Духа Святаго и вѣры. И пришлося довольно народу къ Господу.

25. Потомъ Варнава пошелъ въ Тарсъ искать Савла и, нашедъ его, привелъ въ Антиохію.

26. Цѣлый годъ собирались они въ церкви и учили не малое число людей; и ученики въ Антиохіи въ

первый разъ стали называться Христіанами.

27. Въ тѣ дни пришли изъ Иерусалима въ Антиохію пророки.

28. И одинъ изъ нихъ, по имени Агавъ, вставъ предвозвѣстилъ Духомъ, что по всей вселенной будетъ великій голодъ, который и былъ при кесарѣ Клавдіи.

почему такъ возрадовался Варнава и принялъ близко къ сердцу состояніе новообращенныхъ.

25. *«Варнава пошелъ въ Тарсъ искать Савла»...* безъ сомнѣнія для того, чтобы направить его на открывшееся новое широкое поле дѣятельности, къ которому особенно и предназначался Павелъ—Апостоль языкъ, удалившійся въ Тарсъ изъ Иерусалима (IX, 15, 29—30).

26. *«Собирались въ церкви»...*, т. е. въ общія богослужебныя собранія христіанъ.

«Учили немалое число людей»... ἐγέμετο... διδάξαυ ὄχλον ἱκανόν... Учить—т. е. поучать и утверждать обращенныхъ въ истинахъ вѣры и правилахъ жизни христіанской. Замѣчательно, что здѣсь проповѣдническая дѣятельность Савла характеризуется (хотя въ соединеніи съ Варнавиною) словомъ *учить* (διδάσκει), что обычно употребляется собственно лишь о проповѣди Апостольской (IV, 2, 18; V, 25, 28, 42; срв. II, 42).

«Ученики въ Антиохіи въ первый разъ стали называться христіанами»... До сихъ поръ послѣдователи Господа именовали себя учениками, братьями, вѣрующими и т. под. Два раза встрѣчающееся въ Новомъ Заветѣ (Дѣян. XXVI, 28; I Петр. IV, 16) это названіе приводится; какъ названіе вѣры Церкви употреблявшееся. Это говоритъ за то, что усвоеніе наименованія христіанъ едва ли обязано самимъ христіанамъ. Не менѣе сомнительно, чтобы оно могло изойти и отъ Іудеевъ, которые, конечно, не рѣшились бы священнаго для нихъ имени *Христосъ* (переводъ евр. *Мессія*) усвоить послѣдователямъ Того, Кого они не считали таковымъ. Остается, такимъ образомъ, съ большею вѣроятностію предположить, что названіе христіанъ усвоено вѣрующимъ *язычниками* Антиохійскими. Не зная догматическаго и религіозно-историческаго значенія имени Мессіи, они приняли его греческій переводъ (*Христосъ*) за имя собственное, образовавъ отъ него и имя партіи Его послѣдователей. Новое наименованіе удачно было особенно потому, что въ немъ какъ нельзя лучше соединялись въ одно всѣ исповѣдники новой вѣры—какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ, познавшихъ христіанство совершенно самостоятельно отъ іудейства.

27. *«Пришли... пророки»...* Между разнообразными дарованіями духовными, коими была такъ богата первенствующая Христова Церковь, проявлялся во то время въ нѣкоторыхъ вѣрующихъ и даръ пророчества, т. е. предсказанія будущихъ событій, недоступныхъ для естественнаго человѣческаго вѣдѣнія (I Кор. XII, 10). Одинъ изъ такихъ пророковъ и былъ *Агавъ*, о которомъ упоминается еще разъ послѣ (XXI, 10).

28. *«Возвѣстилъ Духомъ»...* ἐστράφη διά τοῦ Πνεύματος... слав.: *«назвѣнаше Духомъ»...* т. е. возвѣстилъ при посредствѣ нѣкаго знака, вѣшняго образнаго дѣйствія, символически,—то, что ему было внушено Св. Духомъ (срв. XXI, 10).

29. Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братіямъ, живущимъ въ Иудеѣ, | 30. что и сдѣлали, пославши собранное въ пресвитерамъ чрезъ Варнаву и Савла.

Г Л А В А XII.

Въ то время царь Иродъ подыалъ лежащихъ въ церкви, чтобы сдѣруки на нѣкоторыхъ изъ принад- лать имъ зло,

«По всей вселенной... великій голодъ»... усиленное выраженіе, означающее наступленіе великаго голода повсюду (ср. Лук. II, 1), повсемѣстно, во многихъ мѣстахъ вселенной, при чемъ, можетъ быть, и одновременно, а въ теченіи дѣлаго ряда лѣтъ, и порайонно, а не сразу вездѣ. Дѣписатель замѣчаетъ, что таковой голодъ былъ при Клавдіи Кесарѣ. Это былъ преемникъ Калигулы, правившій Имперію 41—54 год. по Р. Хр.—За все это время голодъ свирѣпствовалъ то тамъ, то здѣсь въ областяхъ Римской Имперіи, при чемъ около 44 года былъ великій голодъ по всей Палестинѣ (Археолог. I. Флавія, XX, 2, 6; 5, 2; Евсев. Церк. Ист. II, 11). Около 50 года голодъ былъ въ самой Италіи и въ другихъ провинціяхъ (Тацит. Лѣтоп. XII, 43).

29. Τῶν δὲ μαθητῶν καθὼς ἠπόρευετο τὰς ὄριθαι... буквально: изъ учениковъ же, сколько кто могъ, рѣшили... Это было, очевидно, уже при наступленіи голода въ Иудеѣ. Тогда-то впервые и выразилась столь трогательная братская любовь и единеніе отдѣльныхъ христіанскихъ обществъ въ отношеніи другъ къ другу.

30. «Къ пресвитерамъ»... Первое упоминаніе въ Апостольской Исторіи о пресвитерахъ. Какъ видно изъ дальнѣйшихъ упоминаній (XV, 2, 4, 6, 22, 23; XX, 17 и др.) и изъ посланій Апостольскихъ (Тит. I, 4; 1 Тим. V, 17, 19 и др.), это были руководители отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ, пастыри и учителя и совершители таинъ (срв. XX, 17, 28; Ефес. IV, 11; 1 Петр. V, 1; Іак. V, 14—15). Въ свое служеніе они посвящались возложеніемъ рукъ Апостоловъ (XIV, 23) или епископовъ (I Тим. V, 22). Въ тѣхъ городахъ, гдѣ христіанскія общества были болѣе многочисленны, напр., въ Иерусалимѣ, Ефесѣ и т. п., пресвитеровъ поставлялось нѣсколько (XV, 1, 4 и д.; XX, 17). О первоначальномъ учрежденіи сей священной степени нѣтъ такого особаго извѣстія, какъ, наприм., объ учрежденіи діаконовъ (VI, 1 и д.). Ясно одно, что обычай рукоположенія пресвитеровъ въ новоучреждаемыя общины христіанскія установился очень рано (XIV, 27), вызванный, очевидно, настоятельною потребностію каждой общины имѣть авторитетнаго и уполномоченнаго апостольскою властію руководителя, предстоятеля, пастыря и учителя и совершителя таинствъ, кромѣ епископа. Какъ ближайшимъ представителямъ отдѣльныхъ общинъ, пресвитерамъ и передается пособие Антиохіянъ, безъ обремененія Апостоловъ.

XII.

Гоненіе Церкви Иродомъ: убійніе Іакова, заключеніе въ темницу Петра и чудесное его освобожденіе 1—18. Смерть Ирода въ Кесаріи 19—23. Возвращеніе Варнавы и Савла въ Антиохію 24—25.

1. «Въ то время»..., т. е. пока Варнава съ Савломъ исполняла порученіе Антиохіянъ (XI, 25, 30).

«Иродъ царь»... Это былъ именно Иродъ Агриппа I, сынъ Аристовула

2. и убилъ Іакова, брата Іоаннова, мечемъ. Петра,—тогда были дни опрѣсноковъ,—

3. Видя же, что это пріятно Іудеямъ, вслѣдъ за тѣмъ взялъ и въ темницу и приказалъ четыремъ

и Вероники, внуку Ирода такъ называемаго Великаго, искавшаго убить Господа по Его рожденіи и вмѣсто Него избившаго Виелеемскихъ младенцевъ (Матѣ. II, 1, 13 и д.), племянникъ Ирода Антипы Галилейскаго—убійцы Іоанна Крестителя (Матѣ. XIV, 3 и д.). Такова эта семья убійць, окровавившихъ свои руки самою драгоцѣнною для христіанскаго міра кровію... Родившійся около 10 года до Рождества Христова, Иродъ Агриппа воспитывался въ Римѣ. По воцѣствованіи на престолъ Калигулы, получилъ отъ него тетрархію умершаго дяди своего Филиппа (Матѣ. II, 22; Лук. III, 1) и тетрархію Лисанія (Лук. III, 1) съ титуломъ царя. Вскорѣ онъ объединилъ подъ своимъ владѣніемъ и тетрархію другого дяди своего Ирода Антипы. Наконецъ, Клавдій Кесарь, преемникъ Калигулы, присоединилъ къ его владѣніямъ и Іудею съ Самаріей, такъ что онъ, подобно дѣду, владѣлъ всею Палестиною (Флав. Археол. XVIII, 7, 2; XIX, 5, 1; 6, 1; 0 войнъ Іуд. II, 9, 6; 11, 5), при чемъ отдѣльной прокуратуры римской надъ Палестиною уже не было. Умеръ 44 года по Р. Хр., процарствовавъ не болѣе 4 лѣтъ, послѣ чего Іудея снова была обращена въ Римскую провинцію.

«Поднялъ руки... чтобы сдѣлать зло»... или заключеніемъ въ темницу, или тѣлесными наказаніями, или другими жестокими мѣрами, до убійства включительно, примѣръ чего указывается далѣе.

2. Іаковъ, братъ Іоанна (Богослова), Заведеевъ—былъ второй мученикъ христіанскій, на которомъ точно исполнилось предсказаніе Господа (Матѣ. XX, 23). Дополняя краткое извѣстіе Дѣписателя о его мученической кончинѣ, Церковное преданіе говоритъ, что обвинявшій Апостола самъ обращенъ былъ ко Христу обвиняемымъ и вмѣстѣ съ нимъ сподобился мученической кончины (Клим. Ал. у Евсевія, Церк. Ист. II, 9; Чет. Мин., апр. 30). Такъ, восклицаетъ Св. Златоустъ: «уже не іудей и не синедрионъ, но царь поднимаетъ руки, чтобы сдѣлать зло. Это высшая власть, тягчайшая брань, тѣмъ болѣе, что была въ удобность Іудеямъ».

3. «Тогда были дни опрѣсноковъ»... дни опрѣсноковъ начинались со дня Пасхи и продолжались 7 дней. Если Иродъ обычно пребывалъ въ Кесаріи, резиденціи тогдашнихъ іудейскихъ правителей, то упоминаніе о дняхъ опрѣсночныхъ даетъ понять, что для гоненія на христіанъ и заключенія Петра къ удовольствію іудеевъ Иродъ воспользовался своимъ пребываніемъ въ Іерусалимѣ на праздникъ Пасхи; какъ бы то ни было низкая разсчетливость, руководившая имъ, была такова, чтобы своими дѣйствіями угодить можно большому числу народа: вполне по-иродовски и достойно тѣхъ, кому это дѣлалось въ угоду.

4. «Четыремъ четверицамъ воиновъ»..., т. е. четыремъ смѣнамъ—по четыре человека въ каждой. Такая усиленная охрана полагалась лишь особо важнымъ преступникамъ, а въ данномъ случаѣ она послужила свою службу совсѣмъ не такъ, какъ ожидалось, ибо «чѣмъ тщательнѣе была стража, тѣмъ болѣе удивительно обнаруженіе силы Божіей»... (Ееофилактъ).

«Намѣревался постъ Пасхи»... Въ праздникъ и при томъ такой великій, какъ Пасха, не позволительно было осуждать на казнь, а потому Иродъ Агриппа хотѣлъ осудить Петра по окончаніи праздника.

«Вывести его къ народу»... для торжественнаго публичнаго суда, осужденія и смертной казни. Любитель зрѣлищъ, воспитавшійся на кровавыхъ

четверидамъ воиновъ стеречь его, намѣреваясь послѣ Пасхи вывести его въ народъ.

5. Итакъ Петра стерегли въ темнотѣ; между тѣмъ церковь прилежно молилась о немъ Богу.

6. Когда же Иродъ хотѣлъ вывести его, въ ту ночь Петръ спалъ между двумя воинами, скованный двумя цѣпями, и стражи у дверей стерегли темницу.

7. И вотъ, Ангелъ Господень предсталъ, и свѣтъ осіялъ темницу. Ангелъ, толкнувъ Петра въ бокъ, пробудъ его и сказалъ: встань скорѣе. И цѣпи упали съ рукъ его;

8. и сказалъ ему Ангелъ: опояшься и обуйся. Онъ сдѣлалъ такъ. Потомъ говоритъ ему: надѣнь одежду твою и иди за мною.

9. Петръ вышелъ и слѣдовалъ за нимъ, не зная, что дѣлаемое Ангеломъ было дѣйствительно, а думая, что видитъ видѣніе.

10. Прошедши первую и вторую стражу, они пришли къ желѣзнымъ воротамъ, ведущимъ въ городъ, которыя сами собою отворились имъ: они вошли и прошли одну улицу, и вдругъ Ангела не стало съ нимъ.

11. Тогда Петръ, пришедъ въ себя, сказалъ: теперь я вижу во истину, что Господь послалъ Ангела Своего и избавилъ меня изъ руки Ирода и отъ всего, чего ждалъ народъ Іудейскій.

12. И осмотрѣвшись пришелъ къ дому Маріи, матери Іоанна, называемаго Маркомъ, гдѣ многіе

зрѣлищахъ римскихъ, царь хотѣлъ сдѣлать народное зрѣлище и изъ осужденія и казни первоверховнаго Апостола.

5. «*Между тѣмъ церковь прилежно молилась о немъ Богу*»... Замѣчаніе даетъ понять, что чудесное освобожденіе Апостола было даровано особенно по молитвѣ за него Церкви. «Они (т. е. вѣрующіе) находились теперь въ самомъ опасномъ положеніи. Ихъ устрашало и то, что тотъ (Іаковъ) убитъ, и то, что этотъ (Петръ) посаженъ въ темницу... Но—они не возмущались, не производили смуты, а обратились къ молитвѣ, прибѣгли къ этой непреодолимой поборницѣ»... (Златоустъ).

6. «*Въ ту ночь*»..., т. е. передъ тѣмъ днемъ, когда Иродъ хотѣлъ судить Петра

«*Петръ спалъ между двумя воинами*»... прикованный къ нимъ двумя цѣпями, какъ полагалось усиленною охраною (Флав. Археол. XVІІІ, 6, 7; Плини. Ер. X, 65).

7. «*Свѣтъ осіялъ темницу*»..., φῶς ἔλαμψεν ἐν τῇ οἰκίῳματι..., слав.: «*свѣтъ возсія въ храмъ*»... можетъ быть, не во всей темницѣ, а собственно въ томъ отдѣленіи ея, гдѣ спалъ Петръ. Сонъ Петра въ такія тревожныя минуты былъ настолько крѣпокъ, что лишь толчокъ могъ разбудить его. «Видишь,—говоритъ Златоустъ,—Петръ спитъ, не предается ни унынію, ни страху. Въ ту самую ночь, какъ хотѣли его вывести на смерть, онъ спалъ, предавъ все Богу»...

8. «*Опояшься и обуйся*»... «Для того повелѣваетъ ему опоясаться и обуться, чтобы и этимъ внушить ему, что это не привидѣніе, чтобы онъ воспрянулъ отъ сна и убѣдился, что это—истина; для того тотчасъ же и цѣпи упали съ рукъ его, и сказано было: *востани скорѣе*. Это—слова не смущающаго, но убѣждающаго не медлить»... (Златоустъ).

12. «*Іоанна, называемаго Маркомъ*»..., который потомъ сопровождалъ Варнаву и Савла въ Антіохію (ст. 25). Существуетъ нѣсколько различныхъ пре-

собрались и молились.

13. Когда же Петръ постучался у воротъ, то вышла послушать служанка, именемъ Рода.

14. и, узнавши голосъ Петра, отъ радости не отворила воротъ, но вбѣжавши объявила, что Петръ стоитъ у воротъ.

15. А тѣ сказали ей: въ своемъ ли ты умѣ? Но она утверждала свое. Они же говорили: это Ангель его.

16. Между тѣмъ Петръ продол-

давъ объ этомъ Іоаннѣ-Маркѣ: по однимъ онъ—одно лицо съ евангелистомъ Маркомъ и Маркомъ-племянникомъ Варнавы (Кол. IV, 10). Другіе—отличаютъ его и отъ ев. Марка и племянника Варнавы (Чет.-Мин. 4 янв.). Третьи, отличая отъ ев. Марка, считаютъ племянникомъ Варнавы (Чет.-Мин. 11 Іюня, житіе Ап. Варнавы).—Это разногласіе, конечно, не можетъ говорить противъ полной исторической достовѣрности повѣствуемаго въ настоящемъ мѣстѣ книги Дѣяній.

15. «Въ своемъ ли ты умѣ»?.., греч. *раίνῃ*... слав.: «бѣснуешься-ли?...», т. е. безумствуешь? Настолько казалось удивительнымъ и невѣроятнымъ сообщаемое.

«Это ангелъ его»... Какъ всегда бываетъ въ случаяхъ растерянности предъ чѣмъ-либо маловѣроятнымъ и необъяснимымъ, стараются подыскать объясненіе совершающемуся не менѣ трудное и чудесное, и столь же мало объясняющее возможность невѣроятнаго. Ученіе объ ангелѣ-хранителѣ и руководителѣ спасенія cadaго челоуѣка могло основываться и подтверждаться на ученіи Господа объ ангелахъ младенцевъ. Извѣстно это ученіе и Апостолу Павлу (Евр. I, 14).

16. «Когда отворили»... уже не одна служанка, а всѣ собравшіяся устремляются къ пришедшему и отворяютъ ему двери.

17. «Уведомьте Іакова»..., т. е. председателя Церкви Іерусалимской, брата Господня, и «братьевъ»..., т. е. остальныхъ вѣрующихъ—для ихъ успокоенія.

«Пошелъ въ другое мѣсто»..., что требовалось благоразумною осторожностью и вполне согласовалось съ наставленіемъ Господа (Мате. X, 23). «Не искалъ Бога и не подвергалъ самъ себя опасности, ибо и это они дѣлали только тогда, когда имъ было повелѣваемо» (Златоустъ)... Существуетъ древнее преданіе, что Петръ былъ въ Римѣ въ первые годы царствованія Клавдія (Іерон. catal. с. I; Евсев. Церк. Ист. II, 14—15). Если такъ, то удобнѣйшимъ временемъ къ такому путешествію Петра было именно рассматриваемое время. Это было, по всей вѣроятности, въ 44-й годъ по Р. Хр., послѣ Іудейской Пасхи, въ 4-й годъ царствованія Клавдія. О Петрѣ, послѣ сего удаленія въ другое мѣсто, не упоминается Дѣяніемъ до самаго Апостольскаго собора (гл. XV).

Въ теченіе этого времени (нѣсколько лѣтъ) онъ вполне могъ совершить предполагаемое путешествіе—и въ дѣлахъ лучшей безопасности, и въ удовлетвореніе своей ревности, увлекшей его проповѣдывать Христа въ самомъ центрѣ жизни тогдашняго міра.

жалъ стучать. Когда же отворили, то увидѣли его и изумились.

17. Онъ же, давъ знакъ рукою, чтобы молчали, рассказалъ имъ, какъ Господь вывелъ его изъ темницы, и сказалъ: уведомьте о семъ Іакова и братьевъ. Потомъ вышелъ пошелъ въ другое мѣсто.

18. По наступленіи дня, между воинами сдѣлалась большая тревога о томъ, что сдѣлалось съ Петромъ.

19. Иродъ же, поймавъ его и не нашедъ, судилъ стражей и велѣлъ казнить ихъ. Потомъ онъ отправился изъ Иудеи въ Кесарію, и тамъ оставался.

20. Иродъ былъ раздраженъ на Тиранъ и Сидонянъ; они же согласившись пришли къ нему, и, склонивши на свою сторону Власта, постельника царскаго, просили мира, потому что область ихъ

питалась отъ области царской.

21. Въ назначенный день Иродъ, одѣвшись въ царскую одежду, сѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ и говорилъ къ нимъ;

22. а народъ восклицалъ: это голосъ Бога, а не человѣка.

23. Но вдругъ Ангелъ Господень поразилъ его за то, что онъ не воздалъ славы Богу; и онъ, бывъ извѣденъ червями, умеръ.

19. *«Отправился въ Кесарію»*... обычную тогда резиденцію римскихъ правителей Иудеи. Праздникъ Пасхи окончился, и онъ могъ оставить Иерусалимъ; при томъ ему и неудобно было теперь оставаться въ Иерусалимѣ, ему должно было быть стыдно предъ той частью народа съ Синедриономъ во главѣ, которую онъ только что такъ обидежилъ даровымъ зрѣлищемъ казни Апостола.

20—23. Описывая смерть Ирода непосредственно за разсказомъ объ освобожденіи Петра, Дѣписатель имѣетъ въ виду представить эту смерть, какъ Божію казнь Ироду за гоненіе Церкви Христовой.

«Иродъ былъ раздраженъ»...—по какой причинѣ, неизвѣстно.

«Власта, постельника царскаго»...—τὸν ἐπὶ τοῦ κλιβῆρος τοῦ βασιλέως... главного служителя при особѣ царя, хранителя его жизни и сокровищъ. Такіе служители очень часто дѣлались и высшими сановниками государства, пользуюсь большимъ вліяніемъ на царя и государственныя дѣла (срв. VIII, 27).

«Просили мира»..., нарушеннаго раздраженіемъ,—дружественныхъ отношеній, особенно необходимыхъ въ виду угрожавшаго голода (Златоустъ). Большую часть зерноваго хлѣба финикияне получали изъ Палестины, будучи сами преимущественно торговыми, а не земледѣльческимъ народомъ. Поэтому Иродъ безъ войны могъ весьма навредить имъ, что и вынуждало ихъ просить его о мирѣ.

21—23. Приемъ пословъ происходилъ въ особо назначенный день въ торжественной публичной аудіенціи.

«Одѣвшись въ царскую одежду»... по сказанію Флавія—вытканную изъ серебра.

Иудейскій историкъ Иосифъ Флавій довольно подробно разсказываетъ объ обстоятельствахъ смерти Агриппы, съ нѣкоторыми подробностями и отличіями (Археол. XIX, 8, 2; ср. XVШ, 6, 7) при общемъ сходствѣ съ Дѣписателемъ. Такъ, царь—по Иосифу,—присутствовалъ въ Кесаріи на играхъ въ честь Кесаря; въ одинъ изъ дней этихъ игръ вполне могъ состояться и приемъ пословъ царемъ. Его великолѣпныя, сребротканная одежды блестя на солнцѣ ослѣпительнымъ сіяніемъ; это и давало льстецамъ поводъ къ самымъ неумѣреннымъ похваламъ, въ которыхъ они называли его богомъ и вѣряли себя его милости (θεὸν προσαγορεύοντες). Царю, повидимому, была по сердцу такая низкая лесть, что тотчасъ же и не замедлило навлечь на него гнѣвъ Божій: увидя надъ собою флиина, онъ впалъ въ суевѣрный страхъ и, видѣвъ, почувствовалъ такую жестокою рѣзъ въ животѣ, что на рукахъ отнесенъ былъ немедленно во дворецъ, гдѣ послѣ 5-дневныхъ мученій и скончался.

Страхъ Агриппы предъ флиномъ объясняется тѣмъ, что въ Римѣ Агриппѣ было сдѣлано однимъ авгуромъ предсказаніе, что онъ умретъ, когда

24. Слово же Божіе росло и | изъ Іерусалима (въ Антиохію),
распространялось. | взиави съ собою и Іованна, прозван-

25 А Варнава и Савль, по ис- | наго Маркомъ.
полненіи порученія, возвратились |

Г Л А В А XIII.

1. Въ Антиохіи, въ тамошней | ваемый Нигерь, и Луцій Киринае-
церкви были нѣкоторые пророки и | нинъ, и Манаиль, совоспитанникъ
учители: Варнава, и Симеонъ, назы- | Ирода четвертовластника, и Савль.

увидеть во второй разъ надъ собою филина. Когда это послѣднее случи-
лось, Агриппа и заболѣлъ, съ ужасомъ вспомнивъ о предсказаніи. Это объ-
ясненіе не устраняетъ другого, болѣе серьезнаго, у Дѣписателя, который
причину и начало болѣзни полагаетъ въ невидимомъ пораженіи Ирода Ан-
геломъ. Не противорѣчатъ оба рассказчика и въ указаніи продолжительности
Иродовыхъ мученій—Іосифъ, прямо указывая пять дней, а Лука, выра-
жаясь менѣе опредѣленно,—*«будучи изгдены червями, умеръ»*...

Рассказъ о смерти Ирода важенъ и своею хронологическою датою
(44 г.), позволяющею опредѣлять время собственно христіанскихъ предше-
ствовавшихъ и послѣдовавшихъ событій.

25. Сравни. XI, 28—30.

XIII.

Путешествіе Варнавы и Савла въ Кипръ и обращеніе проконсула Сергія-Павла (1—12).
Путешествіе въ Пергію и Антиохію Писидійскую и рѣчь Павла въ синагогѣ Антиохій-
ской (13—41). Дѣйствіе рѣчей Павла на язычниковъ и Іудеевъ, гоненіе на Варнаву и
Павла и уходъ ихъ въ Иконію (42—52).

1. *«Были нѣкоторые пророки и учителя»*... Пророчество и учитель-
ство были въ первохристіанской Церкви особенными дарами Св. Духа, ко-
ихъ удостоивались нѣкоторые избранники Божіи (I Кор. XII, 28; Ефес. IV,
11). Примѣнительно къ современному пониманію, можно сказать, что это
было нѣчто въ родѣ «прозорливости» и «старчества» нашего времени.

Пророчество—прозорливое вѣдѣніе будущаго, объявляемое прочимъ
иногда какимъ-либо соотвѣтствующимъ символическимъ дѣйствіемъ, а иногда
просто предсказаніемъ или образнымъ изреченіемъ. *Учительство*—высшая
духовная мудрость, открывающая въ человѣкѣ способность учить и руково-
дить другихъ совѣтами и наставленіями во всѣхъ случаяхъ жизни.

Въ числѣ такихъ благодатныхъ лицъ Антиохійской церкви приводятся:
Варнава, заслужившій уваженіе всей первохристіанской Церкви (XI, 22) и
послужившій устроенію Антиохійской церкви; *Симеонъ* Нигерь (т. е. черный),
вѣроятно, изъ Латинянъ, судя по прозванію; *Луцій* Киринаецинъ—изъ Ки-
риней (см. II, 10)—можетъ быть, тотъ, котораго называетъ Ап. Павелъ въ
XVI, 21 посл. къ Римлянамъ, и одинъ изъ упоминаемыхъ Дѣписателемъ
выше Киринаецевъ (XI, 19); *Манаиль* или Манаимъ, совоспитанникъ Ирода

2. Когда они служили Господу и постились, Духъ Святый сказалъ: отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ.

3. Тогда они, совершивши постъ и молитву и возложивши на нихъ руки, отпустили ихъ.

4. Сїи, бывши посланы Духомъ Святымъ, пришли въ Селевкію, а оттуда отплыли въ Кипръ;

5. и, бывши въ Саламинѣ, проповѣдывали слово Божіе въ синагогахъ Іудейскихъ; имѣли же при себѣ и Іоанна для служенія.

четверовластника, т. е. Антипы, тетрарха Галилейскаго (Мс. II, 22). По поводу сего замѣчаетъ блаж. Теофилактъ: «вотъ что значитъ характеръ каждаго; и воспитаніе не оказываетъ вліянія: посмотри, какимъ нечестивцемъ остался Иродъ, а его воспитанникъ Манаилъ такъ измѣнился, что удостоился даже дара пророчества»...

Наконецъ, послѣднимъ упоминается *Савлъ*, такъ какъ онъ повдиге другихъ вступилъ въ общеніе въ Антиохійскую церковь, и его Апостольская дѣятельность только лишь начиналась (Златоустъ и Теофил.).

2. «*Когда они служили Господу*»..., λειτουργούντων δὲ αὐτῶν τῷ Κυρίῳ... Греческое выраженіе означаетъ общественное богослуженіе, въ данномъ случаѣ, вѣроятно, евхаристію (служили *Господу*, т. е. Иисусу); слѣдовательно, приведенныя слова относятся не къ 5 только поименованнымъ лицамъ, а во всей церкви Антиохійской.

«*Духъ Святый сказалъ*»..., — вѣроятно, чрезъ пророка или пророковъ (Златоустъ), которые предъ всѣмъ собраніемъ и изъяснили повелѣніе Св. Духа.

«*Отдѣлите*»... т. е. изъ среды своей—въ смыслѣ избранія и посвященія избранныхъ на особенное служеніе.

«*На дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ*»... Самое дѣло не называется прямо. Но оно, безъ сомнѣнія, было извѣстно Церкви Антиохійской (ср. IX, 15), какъ видно и изъ выраженія «*отпустили ихъ*», зная то дѣло, на которое отпускали, т. е., что они идутъ съ проповѣдію Евангелія въ міръ языческой.

3. «*Совершивъ постъ и молитву и возложивъ на нихъ руки*»... Какъ дѣло особенной важности, требующее особеннаго напутствованія, исполненіе повелѣнія Божія относительно избранныхъ предваряется постомъ и молитвою. Затѣмъ уже совершается посвященіе ихъ на новое и особенное святое служеніе чрезъ *возложеніе рукъ*, само собою разумѣется—не всего общества, а его предстоятелей. Такъ будущій великій Апостолъ языковъ пріялъ второе рукоположеніе на дѣло высшаго Апостольскаго служенія. «Что значитъ: *отдѣлите Мнѣ на дѣло*? — На апостольство. Такимъ образомъ Павелъ рукополагается на апостольство, чтобы проповѣдывать со властію (Златоустъ, ср. Теофил.)»...

4—5 «*Сїи, бывъ посланы Духомъ Святымъ*»...—новымъ, особымъ откровеніемъ, отличнымъ отъ только что упомянутаго. Съ этого оговоркою слѣдуетъ описать 1-ю великаго путешествія Апостола Павла съ проповѣдію Евангелія, что составляетъ содержаніе двухъ главъ XIII—XIV Дѣяній. Путь или порядокъ и направленіе этого путешествія указывается ясно и точно, начинаясь и кончаясь Антихією (какъ и всѣ другія, за исключеніемъ послѣдняго—въ узахъ, начавшагося въ Іерусалимѣ и кончившагося въ Римѣ мученической смертію Апостола).

«*Пришли въ Селевкію*»..., κατήλθον εἰς τὴν Σελεύκειαν..., слав. «*спидоста въ Селевкію*»... Выраженія греческое и славянское — указываютъ на географическое и геологическое положеніе Селевкии въ отношеніи къ Антихіи—*спустились* (сошли сверху внизъ) въ Селевкію (подобно XI, 32 и Лук. X, 30).

6. Прощедши весь островъ до Пафа, нашли они нѣкотораго волхва лжепророка, Иудейнина, именованнаго Варіисуса,

7. который находился съ проконсуломъ Сергіемъ Павломъ, мужемъ разумнымъ. Сей, призвавъ

Варнаву и Савла, пожелалъ услышать слово Божіе.

8. А Елима волхвъ (ибо то значитъ имя его) противился имъ, стараясь отвратить проконсула отъ вѣры.

Селевкия, иначе *Церія*—небольшой портовый городъ при впаденіи въ море р. Оронта (на которой выше народилась и Антиохія).

Изъ Селевкии *отплыли въ Кипръ*... — ближайшій къ Антиохіи островъ Средиземнаго моря. Съ этого острова родомъ былъ Варнава (IV, 36), и вѣроятно—имѣлъ здѣсь множественное родство и знакомство, чрезъ которое легко было завязать сношенія не только съ населеніемъ самаго острова, но и окружающими материками, поддерживавшими самыя оживленныя торговыя сношенія съ предприимчивыми островитянами. Все это дѣлало Кипръ особенно удачнымъ пунктомъ отправленія «во языки» для просвѣтителей языковъ.

5. *Саламинъ*—приморскій Кипрскій городъ на восточномъ берегу острова, обращенномъ къ Сирійскому берегу.

«*Противодышали въ Синагогахъ иудейскихъ*»... такъ какъ Варнава былъ родомъ изъ Кипрскихъ иудеевъ, то естественно было ему и Савлу обратиться съ проповѣдію о Христѣ прежде всего къ иудеямъ, какъ дѣлали они съ Павломъ вездѣ и всегда (ст. 46).

«*Имѣли при себѣ и Иоанна для служенія*»... очевидно, Иоанна Марка, того самаго, котораго взялъ съ собою изъ Иерусалима въ Антиохію (XII, 25), для служенія—т. е. для исполненія ихъ порученій, можетъ быть—въ томъ числѣ и для совершенія крещенія надъ обращаемыми (X, 48; ср. I Кор. I, 14).

6. *Пафъ*—главный городъ острова, мѣстопробываніе Римскаго проконсула, на противоположномъ Саламину концѣ острова.

«*Нѣкоего волхва, лжепророка*»... очевидно, подобнаго Симону волхву (VIII, 9).

Варіисусъ—сынъ Исуса. Можетъ быть, это имя не было собственнымъ именованіемъ волхва, такъ какъ выражаетъ лишь его иудейское отчество (подобно тому, какъ собственное имя *Варволамея*, т. е. сына Фоломея—было *Навананиль*, см. пр. Матѣ. X, 3). Упоминаемое далѣе арабское *Елима* точно также, кажется, не служитъ собственнымъ именованіемъ лжепророка, а является лишь обозначеніемъ его профессіи, ибо *Елима* и означаетъ *волхвъ* мудрецъ по преимуществу.

7. «*Находился съ проконсуломъ*»..., очевидно, имѣя его подъ своимъ вліяніемъ. При Октавіанѣ Августѣ Кипръ нѣкоторое время былъ провинціей императорской и управлялся пропреторомъ, но Августъ отдалъ эту провинцію сенату, и съ тѣхъ поръ она стала управляться проконсуломъ, каковымъ и былъ въ описываемое время *Сергій Павелъ*. Дѣписатель характеризуетъ его *мужемъ разумнымъ*, что отчасти объясняетъ его общеніе съ волхвомъ, у котораго, онъ, очевидно, искалъ удовлетворенія своимъ духовнымъ запросамъ, а также и оправдывается тѣмъ, что онъ, не смотря на противодѣйствующее вліяніе волхва, сумѣлъ безпристрастно отнестись къ новымъ проповѣдникамъ высшей мудрости и найти въ ней истинное удовлетвореніе своего любознательнаго любопытства.

8. «*Противился имъ*»..., т. е. возражалъ, оспаривалъ ихъ ученіе, сился опровергнуть его, представить неистиннымъ, незаслуживающимъ вниманія проконсула и другихъ людей.

9. Но Савль, онъ же и Павелъ, исполнившись Духа Святаго и устремивъ на него взоръ,

10. сказалъ: о, исполненный всякаго коварства и всякаго злодѣйства, сынъ діавола, врагъ всякой правды! перестанешь ли ты совращать съ прямыхъ путей Господнихъ?

11. И нынѣ вотъ, рука Господня на тебя: ты будешь слѣпъ и не увидишь солнца до времени. И вдругъ напалъ на него мразъ и тьма, и онъ, обращаясь туда и сюда, искалъ вожатаго.

12. Тогда проконсулъ, увидѣвъ происшедшее, удивляясь ученію Господню.

9. «Савль, онъ же и Павелъ»... Здѣсь въ послѣдній разъ Дѣписатель употребляетъ еврейское имя *Савль* и въ первый—Римское *Павель*, которое отселѣ становится исключительнымъ именемъ Апостола языковъ. Въ этой перемѣнѣ имени и совпадении ея съ обращеніемъ проконсула Павла, по справедливости, усматривается не простая случайность, а особая знаменательность и намѣренность Дѣписателя. По объясненію древнѣйшихъ толкователей Павелъ принялъ это новое имя въ воспоминаніе о столь замѣчательномъ, совершенномъ имъ, обращеніи ко Христу проконсула Римскаго С. Павла (Иерон. de vir. ill. 5). Къ этой же перемѣнѣ могло побуждать его и то еще обстоятельство, что онъ шелъ теперь съ проповѣдью о Христѣ въ греко-римскій міръ, въ обращеніи коего онъ видѣлъ особое свое предназначеніе, почему представлялось болѣе удобнымъ и имя новое, римское, кстаті такъ сходное съ его еврейскимъ именемъ. Замѣчательно, также, что съ этого времени Дѣписатель допускаетъ и другую важную перемѣну, поставляя главнымъ лицомъ описываемаго апостольскаго путешествія *Павла*, а не *Варнаву*, какъ было прежде (*Варнава и Савль...*, а съ сего времени почти постоянно пишетъ — Павелъ и Варнава...). — Очевидно, обращеніемъ проконсула и грознымъ наказаніемъ волхва Павелъ явилъ въ себѣ такую силу Божію, которая давала считать его первымъ лицомъ этой миссіи и высшимъ Апостоломъ язычниковъ, что оправдалось потомъ во всей дальнѣйшей его дѣятельности.

«Устремивъ на него взоръ»..., что означало глубочайшее проникновеніе души волхва съ ея низкими свойствами.

10. «О, исполненный всякаго коварства и всякаго злодѣйства»... Греческое *ραδιουργίας* (злодѣйства) собственно значить: *плутовства*, которое вмѣстѣ съ *коварствомъ* составляло необходимыя свойства народнаго обманщика.

«Сынъ діавола»... гнѣвное выраженіе противоположности его имени *Варіисусъ*—сынъ спасенія или спасителя. Сынъ діавола—человѣкъ, котораго все душевное настроеніе является воплощеніемъ духа лжи и злобы—врага Бога и людей (ср. Іоан. VIII, 44).

«Совращать съ прямыхъ путей Господнихъ»..., ведущихъ проконсула къ правой вѣрѣ во Христа и блаженству, въ отличіе отъ путей кривыхъ, отъ Христа отводящихъ и вводящихъ въ вѣчную пагубу.

11. «Се—рука Господня на тебя»..., т. е. наказующая, карающая сила Божія (Суд. II, 15; Іов. XIX, 21 и др.).

«Будешь слѣпъ, и не увидишь солнца»... усиленное выраженіе тяжести божественнаго наказанія волхву—будетъ совершенно слѣпъ, въ соотвѣтствіи чему и дальнѣйшее усиленное выраженіе—«напалъ на него мразъ и тьма»...

«До времени»..., т. е. пока не перестанетъ противодѣйствовать проповѣдникамъ и не покается. Неизвѣстно, воспользовался ли Елима оставленною ему милостію.

12. «Ученію Господню»..., возвѣщаемому устами Апостоловъ (VIII, 25)

13. Отплывши изъ Пафа, Павелъ и бывшіе при немъ прибыли въ Пергію, въ Памфили. Но Іоаннъ, отдѣлившись отъ нихъ, возвратился въ Іерусалимъ.

14. Они же, проходя изъ Пергіи, прибыли въ Антиохію Писидійскую и, вошедши въ синагогу въ день субботній, сѣли.

15. Послѣ чтенія закона и про-

роковъ, начальники синагоги послали сказать имъ: мужи братія! если у васъ есть слово наставленія къ народу, говорите.

16. Павелъ, вставъ и давъ знакъ рукою, сказалъ: мужи Израильтяне и боящіеся Бога! послушайте.

17. Богъ народа сего избралъ отцовъ нашихъ и возвысилъ сей

13. *«Павелъ и бывшіе при немъ»...* (См. прим. къ 9 ст.), т. е. Варнава и Іоаннъ, Маркъ, и можетъ быть еще кто-либо изъ увѣровавшихъ Кипрянъ.

Памфили—малоазійская прибрежная область къ сѣверу отъ Кипра; *Перія*—главный городъ этой области, лежавшій недалеко отъ моря на р. Цестръ и извѣстный въ древности храмомъ Діаны.

«Іоаннъ, отдѣляясь отъ нихъ, возвратился въ Іерусалимъ»...—причина не указана, но изъ дальнѣйшаго видно, что не вполне одобрительная; по крайней мѣрѣ, Павелъ не одобряетъ ея. Можетъ быть, здѣсь проявилась нѣкоторая слабость характера Іоаннова и боязливость предстоявшихъ великихъ трудовъ, соединенныхъ съ немалыми опасностями и лишеніями, которыя и могли показаться не по силамъ юнаго Іоанна (Феофил.; ср. Златоустъ; Чет. Мин. 11 июня—*«ювъ сый»*).

14. *Антиохія Писидійская*—многолюдный городъ, причислявшійся въ разныя времена, смотря по обстоятельствамъ, то къ Фригии, то къ Памфилии, то къ Писидии—малоазійскимъ провинціямъ.

15. *«Послѣ чтенія закона и пророковъ»...*, т. е. чтенія положенныхъ на эту субботу отдѣлений изъ пятовыя Моисеева и книгъ пророческихъ.

«Начальники синагоги»... Собственно начальники синагоги былъ одинъ (архисинагогъ, Лук. VIII, 41; XIII, 14; Матѣ. IX, 18 и др.). Вѣроятно, здѣсь начальниками названы и старцы, состоявшіе членами совѣта при архисинагогѣ.

«Послали сказать имъ»... Вѣроятно, уже ранѣе этого посѣщевія синагоги Павелъ и Варнава стали извѣстны, какъ мужи учительные, искусные въ разумѣніи и истолкованіи Писанія, почему имъ и предлагается слово.

16. *«Давъ знакъ рукою»...*, что онъ хочетъ говорить. «Такоеъ былъ обычай у іудеевъ» — поясняетъ Златоустъ. Достопримѣчательно, что теперь «Варнава уступаетъ Павлу, какъ Іоаннъ уступаетъ вездѣ Петру» (Феофилактъ).

«Сказалъ»... Рѣчь Апостола состоитъ въ краткомъ, но сильномъ изображеніи исторіи еврейскаго народа со временъ патриарховъ до Давида съ дѣлью (какъ и у Стефана, гл. VII) указать на бывшія тогда великія благодѣянія Божіи (Феофилактъ и Златоустъ), а затѣмъ отсюда дѣлается прямой переходъ къ исторіи Господа Іисуса Христа и учению о прощеніи грѣховъ чрезъ Него, съ сильнымъ предостереженіемъ отъ невѣрія въ Него.

«Мужи Израильтяне (ср. III, 12) и боящіеся Бога»... Первое относится къ природнымъ Іудеямъ, второе—къ прозелитамъ врагъ, почитателямъ истиннаго Бога изъ язычниковъ, принимавшимъ участіе въ синагогальныхъ богослуженіяхъ, гдѣ занимали особо назначенныя для нихъ мѣста (срв. ст. 43, 59; XVII, 4, 17; XVI, 14; XVIII, 7).

17. *«Богъ народа сего»...*, т. е. еврейскаго. Греческій текстъ: ὁ Θεὸς τοῦ λαοῦ τούτου Ἰσραὴλ... Образъ выраженія указываетъ, что рѣчь Павла обра-

народъ во время пребыванія въ землѣ Египетской, и мышцею вознесенною вывелъ ихъ изъ нея,

18. и около сорока лѣтъ времени питалъ ихъ въ пустынѣ;

19. и, истребивъ семь народовъ

заается собственно къ прозелитамъ, но въ то же время косвенно и съ неменьшею силою она мѣтитъ и въ сердце слушателей-евреевъ, къ которымъ прямо обращается съ 26 стиха.

«*Отцевъ нашихъ*»... Говоря выше о Богѣ народа сего, Апостоль выраженіемъ «*отцевъ нашихъ*» причисляетъ и себя къ народу еврейскому, показывая, что этотъ народъ одинъ пользовался преимуществомъ особаго избранія Божія, въ то время какъ всѣ остальные народы были предоставлены до времени ходить по путямъ своимъ (XIV, 16).

«*Избралъ*»—избраніемъ Авраама и завѣтомъ съ нимъ и его потомствомъ. «*Возвысилъ*»... размноженіемъ, крѣпостию и могуществомъ, коихъ боялись сами египтяне (Исх. I, 7—10).

«*Мышцею вознесеннаго вывелъ*»... Образное выраженіе, часто употребляемое въ свящ. Писаніи при упоминаніи о выходѣ евреевъ изъ Египта, означаетъ силу Бога Иеговы, какъ вождя народа Своего, выведеннаго Имъ подъ защитою Его крѣпкой руки, явившей себя въ столь многочисленныхъ знаменіяхъ и чудесахъ Исхода.

«*Питалъ ихъ*»... ἐτροφοφόρεω... съ материнскою заботливостію нося на рукахъ, какъ мать младенца (срв. Втор. I, 31 и 2 Мак. VII, 29). Эта заботливость выразилась особенно въ питаніи ихъ хлѣбомъ небеснымъ—манною (ср. Иоанн. VI, 30—32),

19. «*Истребивъ семь народовъ въ землѣ Ханаанской* (т. е. Палестинѣ)... (Срв. Втор. VII, 1). Такъ какъ упоминаемые народы были гораздо сильнѣе и многочисленнѣе народа еврейскаго (Втор. VII, 1—2), то это истребленіе и дальнѣйшее раздѣленіе земли упоминается также для того, чтобы подчеркнуть заботливость Иеговы о народѣ Своемъ, въ дѣлахъ подготовленія его къ принятію Обѣтованнаго Мессіи.

20 *Послѣ сего*, т. е. раздѣленія земли Ханаанской между евреями, около 450 лѣтъ... Это лѣтосчисленіе періода Судей нѣсколько несогласно съ указаніемъ III кн. Царствъ (VI, 1), гдѣ 4-й годъ царствованія Соломона—годъ построенія имъ храма—называется 480-мъ отъ исхода Евреевъ изъ Египта (по LXX—440-й), при чемъ на періодъ Судей придется собственно лишь 331 годъ. Это разногласіе объясняется тѣмъ, что Апостоль употребляетъ въ данномъ случаѣ лѣтосчисленіе *преданія*, а не Писанія, что дѣлаетъ и извѣстный историкъ іудейскій Іосифъ Флавій, насчитывающій отъ выхода Евреевъ изъ Египта до построенія храма (или 4-го года царствованія Соломона)—592 года. Право такого предпочтенія даты Преданія—Писанію не можетъ быть оспариваемо въ виду того, что для переписчиковъ рукописей особенно легко было допускать ошибки глаза въ цифрахъ—буквахъ, вслѣдствіе чего особенно цифровыя даты различныхъ рукописей страдаютъ крайнею неустойчивостію и нуждались въ особой проверкѣ ихъ авторитетнымъ голосомъ іудейскаго преданія.

«*Давалъ имъ судей*»... особыхъ вождей, воздвигаемыхъ непосредственно Его силою и указаніемъ, для спасенія народа отъ бѣдствій и управленія имъ (Суд. III, 10). Особая *книга Судей* описываетъ ихъ дѣянія.

«*До пророка Самуила*»..., который былъ послѣднимъ Судіею народа.

21. «*Сорокъ лѣтъ*»... Въ ветхозавѣтныхъ книгахъ нигдѣ прямо не

въ землѣ Ханаанской, раздѣлили имъ въ наслѣдіе землю ихъ;

20. и послѣ сего, около четырехъ сотъ пятидесяти лѣтъ, давалъ имъ судей до пророка Самуила.

21. Потомъ просили они царя,

и Богъ далъ имъ Саула, сына Кисова, мужа изъ колѣна Веніаминаова. *Такъ прошло лѣтъ сорокъ.*

22. Отринувъ его, поставилъ имъ царемъ Давида, о которомъ и сказалъ, свидѣтельствуя: нашелъ Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнитъ всѣ хотѣнія Мои (1 Царств. 13, 14; Псал. 88, 21).

23. Изъ его-то потомства Богъ по обѣтованію воздвигъ Израилю Спасителя Иисуса.

24. Предъ самымъ явленіемъ Его, говорится о времени царствованія Саулова. Здѣсь Павелъ опять употребляетъ указаніе Преданія, которымъ пользуется также и Флавій, раздѣльно указывая 18 лѣтъ царствованія Саула при жизни Самуила и 22 года еще послѣ его смерти (Археол. VI, 14, 9).

22. *«Отринувъ его... какъ неисполнившаго воли и опредѣленій Божіихъ, поставилъ имъ царемъ Давида»* (1 Цар. XIII, 13 и д. XV, 10 и д. XVI, 12 и д.).

«Сказалъ свидѣтельствуя...» Приводимое Павломъ изреченіе Божіе о Давидѣ есть свободное сочетаніе того, что дѣйствительно сказано отъ Лица Божія Самуиломъ Сауду о его отверженіи (1 Цар. XIII, 14), и того, что Псалмопѣвецъ (Есаемъ) лишь влагаетъ въ уста Божія, какъ сказанное Самуилу (*«въ видѣннн Святому Твоему...»* Псал. LXXXVIII, 20 и д.).

23. Отъ Давида Апостолъ быстро переходитъ къ проповѣди о Христѣ, какъ цѣли всей руководимой Богомъ исторіи Израиля и какъ Такомъ Потомкѣ Давидовомъ, Котораго Давидъ былъ наилучшимъ прообразомъ своими двумя вышеупомянутыми свойствами (*мужъ по сердцу Божію... исполнитъ всѣ хотѣнія Мои...*) и Который явился совершеннѣйшимъ исполненіемъ даннаго Давиду обѣтованія.

24. *«Предъ самымъ явленіемъ Его, т. е. выступленіемъ на дѣло общественаго служенія, что было тотчасъ послѣ Его крещенія, Иоаннъ проповѣдовалъ крещеніе покаянія...»* См. Марк. I, 4 и паралл.

25. *«При окончаніи поприща своего...»*, т. е. при окончаніи своего служенія въ качествѣ Предтечи Христова, а не при окончаніи жизни вообще. Приведенныя слова Предтечи сказаны имъ еще около времени крещенія Христова, которымъ собственно и закончилось служеніе Предтечи, а не его смертію, хотя и эта смерть не замедлила.

«За кою почитаете вы меня?—Я не тотъ...» и т. д. Краткое и свободное воспроизведеніе свидѣтельствъ Крестителя, изложенныхъ въ Евангеліяхъ (Іоан. I, 20 и д. III, 28 и паралл.). Рѣчь Апостола живая, возбужденная и потому отрывистая.

26. Приступая къ изложенію самой сущности евангельской проповѣди о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Христовомъ и спасеніи всѣхъ Христомъ, Апостолъ повторяетъ съ усиленною любвеобильностію и убѣдительностію воззваніе къ присутствующимъ: *мужи братія, чада рода Авраамова*—т. е. природные евреи, и *болящіяся Бога между вами*, т. е. прозелиты (срв. ст. 16).

«Слово спасенія сего...» т. е. проповѣдь сего спасенія и самое спасеніе

Іоаннъ проповѣдывалъ крещеніе покаянія всему народу Израильскому;

25 при окончаніи же поприща своего, Иоаннъ говорилъ: за кого почитаете вы меня? Я не тотъ: но вотъ, идетъ за мною, у Котораго я не достоинъ развязать обуви на ногахъ.

26. Мужи братія, дѣти рода Авраамова, и болящіяся Бога между вами! вамъ послано слово спасенія сего.

27. Ибо жители Іерусалима и

начальники ихъ, не узнавши Его и осудивши, исполнили слова пророческія, читаемыя каждую субботу,

28. и, не нашедши въ Немъ ни какой вины достойной смерти, просили Пилата убить Его.

29. Когда же исполнили все написанное о Немъ, то, снявши съ древа, положили Его во гробъ.

30. Но Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ;

31. Онъ въ продолженіи многихъ

дней являлся тѣмъ, которые вышли съ Нимъ изъ Галилеи въ Іерусалимъ и которые нынѣ суть свидѣтели Его предъ народомъ.

32. И мы благоувствуемъ вамъ, что обѣтованіе, данное отцомъ, Богъ исполнилъ намъ, дѣтямъ ихъ, воскресивъ Іисуса,

33. какъ и во второмъ псалмѣ написано: Ты Сынъ Мой: Я нынѣ родилъ Тебя (Псал. 2, 7).

«Вамъ послано»... *ὄρις... ἀποστόλων*... послано черезъ Апостоловъ, въ данномъ случаѣ Павла и Варнаву.

27. «Ибо»... здѣсь въ значеніи не причинномъ, а объяснительномъ.

«Исполнили слова пророческія»... сами того не думая и не сознавая, исполнили то, что предопредѣлено отъ вѣчности Богомъ и предречено чрезъ пророковъ, т. е. что Христу надлежало пострадать и умереть.

«Читаемыя каждую субботу»... Какой тяжкій укоръ! Какая горькая истина! Каждую субботу эти пророческія слова читаются въ синагогахъ, и читающіе и толкующіе не сознаютъ, что они явились ихъ страшными исполнителями. Но если въ непризнаніи Мессіи нѣсколько могло облегчать ихъ вину невѣдніе, то дальнѣйшее—убіеніе Невиннаго по признаніи таковымъ—уже нисколько не извиняетъ ихъ: «это уже не было дѣломъ невѣднія; ибо, положимъ, что они не почитали Его за Христа, но почему при томъ убили Его (Злат.)»...

29. «Снявъ съ древа, положили Его во гробъ»... Хотя это сдѣлали уже не враги, а друзья Господа (Іосифъ съ Никодимомъ), однако Апостолъ усвоетъ и это распинателямъ Христовымъ, какъ послѣдствіе ихъ страшнаго дѣла, обобщаемаго отъ начала до конца.

30—31. «Но Богъ воскресилъ Его»... (Срв. II, 24; III, 15—примѣч.). Несомнѣнность этого воскресенія доказывается явленіями Его въ продолженіе многихъ дней, именно 40, Его ученикамъ, которые всѣ были Галилеяне (Матѣ. Х, 4) и которые нынѣ суть свидѣтели Его (срв. II, 32), т. е. очевидцы всего бывшаго съ Нимъ, которые должны быть достовѣрнѣйшими возвѣстителями всего этого и остальному народу.

Павель не причисляетъ, повидимому, себя къ этимъ свидѣтелямъ—очевидцамъ Господа, являвшагося ученикамъ во воскресеніи. Правда, что и онъ самъ видѣлъ Господа (IX, 3 и дал.; I Кор. XV, 8), но видѣлъ при совершенно особенныхъ обстоятельствахъ, нежели прочіе Апостолы.

32—33. Доказательства истинности воскресенія Христова показаніями непосредственныхъ свидѣтелей-очевидцевъ Павель считаетъ недостаточными для обыкновенныхъ людей, но за то онъ не считаетъ ихъ единственными, и указываетъ сильнѣйшую поддержку ихъ въ самомъ Свящ. Писаніи. Воскресеніе Іисуса представлялось необходимѣйшимъ условіемъ исполненія обѣтованій о Немъ Божіихъ, изъ которыхъ одно гласитъ: «Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родилъ Тя»... (Псалм. II, 7). Это ученіе о Богосыновствѣ Мессіи какъ бы логически требовало Его воскресенія, утверждаясь и само на немъ, какъ неопровержимое заключеніе изъ Своихъ посылокъ.

34. А что воскресилъ Его изъ мертвыхъ, такъ-что Онъ уже не обратился въ тлѣніе, *о семъ* сказалъ такъ: Я дамъ вамъ милости, *общанная* Давиду, вѣрно (Исаія 55, 3).

35. Посему и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣніе (Псал. 15, 10).

36. Давидъ, въ свое время послуживъ изволенію Божію, почилъ и приложился къ отцамъ своимъ, и увидѣлъ тлѣніе;

37. а тотъ, Котораго Богъ воскресилъ, не увидѣлъ тлѣнія.

38. Итакъ, да будетъ извѣстно вамъ, мужи братія, что ради Его возвѣщается вамъ прощеніе грѣховъ;

39. и во всемъ, въ чемъ вы не могли оправдаться закономъ Моисеевымъ, оправдывается Имъ всякій вѣрующій.

40. Берегитесь же, чтобы не

34—37. Другое доказательство достовѣрности исполненія обѣтованій Божіихъ на Иисусѣ, въ Его воскресеніи, Апостоль указываетъ въ словахъ Божіихъ, изреченныхъ устами пророковъ Исаи (LV, 3) и Псалмопѣвца Давида. Первый отъ Лица Божія обѣщаетъ непреложное исполненіе обѣтованій, данныхъ Давиду, которыя таковы, что исполненіе ихъ *несовмѣстимо съ возможностью для Мессіи обратиться въ тлѣніе*. Совершенно ясно об этомъ повѣтствуетъ и Давидъ въ пс. XV, 10 (см. прим. къ II, 25—32).

«Давидъ, въ свое время послуживъ изволенію Божію, почилъ»... Греческій текстъ, кажется, (и за нимъ славянскій) имѣетъ нѣсколько другую мысль: Δαβὶδ μὲν γὰρ ἰδία γυνεὴ ὑπερστήσας τῆ τοῦ Θεοῦ βουλῆ, ἐκοιμήθη... «Давидъ бо своему роду послуживъ Божіимъ советомъ усне»..., то-есть: Давидъ, послуживъ своему роду, Божіею волею почилъ: *Послуживъ своему роду* (или народу)—царскимъ своимъ служеніемъ и всею своею жизнію, такъ много давшею не только для его народа, но и для поколѣній всѣхъ временъ и народовъ въ своей псалтири.

«Почилъ»..., т. е. умеръ—благоговѣнно вѣрующее обозначеніе смерти, которая есть какъ бы сонъ до будущаго воскресенія мертвыхъ.

«Приложился къ отцамъ своимъ»... древнѣйшее еврейское выраженіе, указывающее на судьбу умершихъ по смерти (Быт. XV, 15; XXV, 8; Суд. II, 10); душа умершаго отходить въ шеолъ и тамъ присоединяется къ прежде умершимъ предкамъ.

«Увидѣлъ тлѣніе»—тѣлесное, въ противоположность чему Христосъ «не увидѣлъ тлѣнія»—потому, что Онъ воскресъ, и долженъ былъ жить вѣчно, чтобы исполнились всѣ обѣтованія Божіи отцамъ (32 ст.).

38. «Ради Его возвѣщается вамъ прощеніе грѣховъ», т. е. ради Его даруется прощеніе грѣховъ вѣрующимъ въ Него, о чемъ и возвѣщается Апостольскою проповѣдію.

39. «Оправдаться»... δικαιωθῆναι... «оправдился»... сдѣлаться праведными предъ Богомъ. Объ этомъ оправданіи и очищеніи грѣховъ вѣрою Христовою и о недостаточности для сего закона Моисеева подробнѣе говорить Апостоль въ своихъ посланіяхъ къ Римлянамъ и Галатамъ.

«Во всемъ, въ чемъ вы не могли оправдаться закономъ Моисеевымъ»... Это *все* имѣетъ здѣсь безъисключительный смыслъ, ибо—по ученію Апостола—законъ Моисеевъ *ни въ чемъ* не могъ оправдывать человѣка предъ Богомъ. Таковымъ оправданіемъ его является исключительно лишь вѣра во Христа, соединенная съ дѣлами любви христіанской (Римл. III, 20 и д. 28; Гал. III, 10 и д.).

40. «Сказанное у пророковъ»... Срв. Аввак. I, 5 по перев. LXX.

пришло на васъ сказанное у пророковъ:

41. смотрите, презрители, удивитесь и исчезните; ибо Я дѣлаю дѣло во дни ваши, дѣло, которому не повѣрили бы вы, еслибы кто разсказывалъ вамъ (Аввак. 1. 5).

42. При выходѣ ихъ (изъ Иудейской синагоги), язычники просили ихъ говорить о томъ же въ слѣдующую субботу.

43. Когда же собраніе было распущено, то многіе Иудей и читатели *Бога*, обращенные изъ язычниковъ, послѣдовали за Павломъ и Варнавою, которые, бесѣ-

дуя съ ними, убѣждали ихъ пребывать въ благодати Божіей.

44. Въ слѣдующую субботу почти весь городъ собрался слушать слово Божіе.

45. Но Иудей, увидѣвши народъ, исполнились зависти и, противорѣча и злословя, сопротивлялись тому, что говорилъ Павелъ.

46. Тогда Павелъ и Варнава съ дерзновеніемъ сказали: вамъ первымъ надлежало быть проповѣдану слову Божію; но какъ вы отвергаете его и сами себя дѣлаете недостойными вѣчной жизни, то вотъ, мы обращаемся къ язычникамъ.

41. «*Презрители*»... т. е. голоса Божія, предостереженій Божіихъ, а отсюда—и самого Бога.

«*Подивитесь и исчезните*»... Пророкъ говоритъ здѣсь отъ Лица Божія о предстоявшемъ нашествіи на еврейскую землю халдеевъ въ наказаніе за невѣріе и развратъ народа еврейскаго. Это нашествіе являлось столь неожиданнымъ и сопровождалось столь удивительными переворотами для евреевъ, что они какъ бы *исчезли* отъ удивленія, смирились до ничтожества, до небытія, до полного пораженія всѣхъ своихъ ожиданій и представленій возможнаго.

Такимъ же грознымъ судомъ и наказаніемъ Божіимъ за невѣріе и презрѣніе голоса Божія угрожаетъ Апостоль и теперь.

43. «*Пребывать въ благодати Божіей*»..., т. е. въ этомъ, обнаружившемся въ нихъ, сердечномъ расположеніи къ вѣрѣ во Христа, проповѣданнаго Павломъ,—расположеніи, которое должно было въ дальѣйшемъ привести ихъ и къ проповѣданному спасенію. Это расположеніе здѣсь было первымъ дыханіемъ или прикосновеніемъ спасающей благодати Божіей.

44. «*Почти весь городъ*»..., т. е. и языческое его населеніе, вниманіе котораго возбуждено было, очевидно, частными бесѣдами Апостоловъ съ жителями, въ теченіи недѣли, между двумя упоминаемыми субботамаи (42 и 44).

45. Усиленные выраженія—*противорѣча и злословя, сопротивлялись*—указываютъ на страстное, возбужденное враждебное отношеніе Иудеевъ къ ученію Павла.

46. «*Съ дерзновеніемъ сказали*»... Мысль, высказанная Павломъ о самостоятельной отъ Иудейства проповѣди Евангелія язычникамъ, возбуждала еще значительныя недоумѣнія среди Иерусалимскихъ и Антиохійскихъ вѣрующахъ (XI, 2—3; XV, 1 и д.). Могла возбудить она тѣ же недоумѣнія и среди всѣхъ другихъ Иудеевъ разсѣянна. Тѣмъ не менѣе Апостолы—Павелъ и Варнава пріемлютъ дерзновеніе высказать ее и примѣнить на дѣлѣ, имѣя въ виду и опытъ Апостола Петра (X гл.), и опытъ проповѣдниковъ Антиохійскихъ (XI, 20), и особую волю Св. Духа (ст. 1—4), и, наконецъ, то обстоятельство, что иудей, которые *прежде всего* и здѣсь оглашены были словомъ проповѣди о Христѣ, оказались непокорными и этимъ какъ бы сами

47. Ибо такъ заповѣдалъ намъ Господь: Я положилъ Тебя во свѣтъ язычникамъ, чтобы Ты былъ во спасеніе до края земли (Исаія 49, 6).

48. Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и увѣровали всѣ, которые были представлены къ вѣчной жизни.

49. И слово Господне распространилось во всей странѣ.

50. Но Иудеи, подстрекнувши набожныхъ и почетныхъ женщинъ и первыхъ въ городѣ *юдей*, воздвигли гоненіе на Павла и Варнаву, и изгнали ихъ изъ своихъ предѣловъ.

51. Они же, оттряси на нихъ прахъ отъ ногъ своихъ, пошли въ Иконію.

52. А ученики исполнялись радости и Духа Святаго.

оправдывали то, что Апостолы обратились съ проповѣдью о Христвъ къ язычникамъ.

«Вамъ первымъ надлежало быть проповѣдану Слово Божію»..., т. е. ученію о Христвъ Спасителѣ; надлежало и по ясному повелѣнію самого Господа (1, 8; III, 26; Римл. I, 16), и вообще по Божественнымъ опредѣленіямъ о Мессіи, Который прежде всего посылался къ погибшимъ овцамъ Дому Израилева и уже потомъ принадлежалъ и всѣмъ остальнымъ народамъ.

«Сами себя отячете недостойными вѣчной жизни»..., дарованіе которой всему человечеству составляло главную цѣль пришествія Мессіи, при условіи вѣры въ Него.

«Вотъ, мы обращаемся къ язычникамъ»...

«Эти слова—говорить Св. Златоустъ—исполнены великой кротости. Не сказалъ: мы оставляемъ васъ, дабы показать, что можно было опять возвратиться сюда, и это удаленіе дѣлается не вслѣдствіе вашего оскорбленія, но—такъ намъ заповѣдано. Язычникамъ надлежитъ услышать Слово Божіе, но то не отъ насъ, а отъ васъ зависитъ, что они должны будутъ услышать прежде васъ»...

47. Въ доказательство того, что обращеніе Апостоловъ съ проповѣдью къ язычникамъ было не самовольнымъ ихъ дѣйствіемъ и вполнѣ сообразовалось съ Божественнымъ планомъ спасенія міра, Апостолы ссылаются на изреченіе пророка Исаія (XLIX, 6), гдѣ выражается опредѣленіе Божіе о Мессіи, какъ свѣтъ язычниковъ и спасеніи всѣхъ людей до края земли. Въ этомъ опредѣленіи Божіемъ Апостолы видятъ для себя какъ бы Заповѣдь Божію и наибольшее оправданіе своей дѣятельности въ глазахъ Иудеевъ, для которыхъ ссылка на Заповѣдь Самого Господа о наученіи всѣхъ языковъ (Мате. XXVIII, 19) не могла имѣть такой силы, какъ указаніе на слова пророка.

48. *«Слыша сіе»...*, т. е. засвидѣтельствованное Апостолами опредѣленіе Божіе о принятии въ Церковь Христову язычниковъ.

«Прославляли Слово Господне»..., т. е. новое ученіе, новую вѣру, Св. Евангеліе.

«Которые были представлены къ вѣчной жизни»..., вслѣдствіе предвѣдѣнія Богомъ ихъ свободно-доброй дѣятельности (срв. Іоан. VI, 44; Римл. VIII, 29—30).

49. *«Слово Господне»...*, т. е. проповѣдь Евангельская.

51. *«Оттряси на нихъ прахъ отъ ногъ своихъ»...* (Мате. X, 14), въ званіи преращенія всякаго общенія.

ГЛАВА XIV.

1. Въ Иконіи они вошли вмѣстѣ въ Иудейскую синагогу, и говорили такъ, что увѣровало великое множество Иудеевъ и Еллиновъ.

2. А невѣрующіе Іудеи возбудили и раздражили противъ братьевъ сердца зычниковъ.

3. Впрочемъ они пробыли здѣсь довольно времени, смѣло дѣйствуя о Господѣ, Который, во свидѣтель-

ство слову благодати Своей, творилъ руками ихъ знаменія и чудеса.

4. Между тѣмъ народъ въ городѣ раздѣлился: и одни были на сторонѣ Іудеевъ, а другіе на сторонѣ Апостоловъ.

5. Когда же язычники и Іудеи со своими начальниками устремились на нихъ, чтобы посрамить и побить ихъ камнями,

«*Пошли въ Иконію*»... — на юговостокъ отъ Антиохіи Писидійской, плотно населенный тогда городъ, причислявшійся то къ Писидіи, то къ Ликаоніи, то къ Фригіи.

«*Ученики же*», т. е. христіане Писидійскіе «*исполнялись радости*»... вмѣсто того, чтобы упасть духомъ отъ гоненій на Апостоловъ.

«Такова сила Евангелія! вослицаетъ Теофилактъ (ср. Златоустъ). Учителей гнали, а ученики радовались... Страданіе учителя не отнимаетъ дерзновенія у ученика, но дѣлаетъ его болѣе бодрымъ»...

XIV.

Проповѣдь Павла и Варнавы въ Иконіи, Листрѣ, и Дервіи (1—7). Испѣленіе хромого въ Листрѣ и попытка язычниковъ принести Апостоламъ жертву (8—18). Гоненіе на Апостоловъ, обратное путешествіе по новооснованнымъ общинамъ и возвращеніе въ Антиохію Сирійскую (19—28).

1. Подъ увѣровавшими *Еллинами* несомнѣнно разумѣются прозелиты—бращенные въ іудейство язычники, въ противоположность упоминаемымъ далѣе «*язычникамъ*» (ст. 2), соединившимся заодно съ невѣрующими іудеями противъ Апостоловъ.

2. «*Раздражили*»..., т. е. «клеветали на Апостоловъ, во многомъ обвиняли ихъ, этихъ простосердечныхъ представляли коварными... (Злат.)».

«*Противъ братьевъ*»..., т. е. не только противъ Апостоловъ, но и вообще противъ новообращенныхъ послѣдователей Христовыхъ, большую часть которыхъ составляли природные іудеи, слѣдовательно, братья по плоти—преслѣдователямъ (Римл., IX, 3).

3. «*Смѣло дѣйствуя о Господѣ*»... «Это дерзновеніе—говорить бл. Теофилактъ—происходило отъ преданности Апостоловъ дѣлу проповѣди, а то, что слушавшіе ихъ увѣровали, было слѣдствіемъ чудесъ, но этому способствовало нѣсколько и самое дерзновеніе Апостоловъ»...

4. «*Народъ въ городѣ раздѣлился*»... Въ этомъ раздѣленіи, кажется, причина, почему подстрекательство іудеями язычниковъ до времени оставалось безрезультатнымъ.

5. «*Іудеи со своими начальниками*»... срв. XIII, 15—вѣроятно, съ архисинагогомъ и старѣйшинами, составлявшими совѣтъ при немъ.

6. они, узнавши о семъ, удалились въ Ликаонскіе города Листру и Дервію и въ окрестности ихъ,

7. и тамъ благовѣствовали.

8. Въ Листрѣ нѣкоторый мужъ, не владѣвшій ногами, сидѣлъ, будучи хромъ отъ чрева матери своей, и никогда не ходилъ.

9. Онъ слушалъ говорившаго Павла, который, взглянувъ на него и увидѣвъ, что онъ имѣетъ вѣру для полученія исцѣленія,

10. сказалъ громкимъ голосомъ: тебѣ говорю во имя Господа Іисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И онъ тотчасъ вскочилъ и сталъ ходить.

11. Народъ же, увидѣвъ, что

сдѣлалъ Павелъ, возвысилъ свой голосъ, говоря по-Ликаонски: боги въ образѣ человѣческомъ сошли къ намъ.

12. И называли Варнаву Зевесомъ, а Павла Эрміемъ, потому что онъ начальствовалъ въ словѣ.

13. Жрецъ же *идола* Зевеса, находившагося передъ ихъ городомъ, приведши къ воротамъ воловъ и *притесни* вѣнки, хотѣлъ вмѣстѣ съ народомъ совершить жертвоприношеніе.

14. Но Апостолы Варнава и Павелъ, услышавши о семъ, разодрали свои одежды и, бросившись въ народъ, громогласно говорили:

Въ стремленіи къ побитію камнями обнаруживается какъ то, что главные руководители нападенія на Апостоловъ были іудеи, такъ и то, что вина Апостоловъ была подведена подъ преступленіе Богохульства, за которое у іудеевъ полагалась этого рода казнь.

6. «Въ Ликаонскіе города, Листру и Дервію»...

Ликаонія—не столько политически, сколько этнографически составляла особую область Малой Азіи, съ городами—Листрой—къ юго-востоку отъ Иконіи, и Дервіей—къ юго-востоку отъ Листры.

9. «Увидѣвъ, что онъ имѣлъ вѣру»...—увидѣвъ проникательнымъ взоромъ Богопросвѣщеннаго Апостола.

11. «Говоря по-ликаонски»... Что это за ликаонское нарѣчіе, сказать трудно: одни считаютъ его за нарѣчіе, родственное ассирійскому, другіе—за тождественное калпадокійскому, третьи—за испорченное греческое.

12. «Называли Варнаву Зевесомъ, а Павла—Эрміемъ»... Почему именно этихъ боговъ видѣлъ народъ въ Варнавѣ и Павлѣ, объясняется частію мѣстной фригійской сказкой о явленіи именно этихъ боговъ въ человѣческомъ видѣ (у Овидія, *Metamorph.* VIII), частію—тѣмъ, что близъ города былъ храмъ или идолъ Зевса, а Эрміи, какъ краснорѣчивый истолкователь боговъ, считался обязаннымъ сопровождать Зевса, когда онъ сходилъ съ Олимпа къ смертнымъ. Намекъ на это послѣднее дается и самимъ Дѣписателемъ, по которому Павла сочили Эрміемъ, потому что онъ начальствовалъ въ словѣ... Возможно, что и самый внѣшній обликъ Апостоловъ имѣлъ здѣсь свое значеніе: Павелъ, какъ юноша (VII, 58), отличавшійся живостію характера, отражавшеюся во всѣхъ его рѣчахъ и дѣйствіяхъ, легко могъ быть отождествленъ съ Эрміемъ, коего представляли нѣжнымъ, живымъ, благообразнымъ юношей, тогда какъ Варнава своею степенностію вполне могъ напоминать язычникамъ «Зевса» (Златоустъ: «мнѣ кажется, что Варнава имѣлъ и видъ достопочтенный»...).

13. «Вѣнки»... для украшенія ими жертвенныхъ воловъ, что дѣлалось обычно для большаго угожденія богамъ.

14. «Разодрали свои одежды»... въ знакъ глубокой скорби и сокрушенія о такомъ ослѣпленіи народа.

15. мужи! что вы это дѣлаете? И мы подобные вамъ человѣки и благовоствуемъ вамъ, чтобы вы обратились отъ сихъ ложныхъ въ Богу Живому, Который сотворилъ небо и землю, и море, и все, что въ нихъ,

16. Который въ прошедшихъ родахъ попустилъ всѣмъ народамъ ходить своими путями,

17. хотя и не переставалъ свидѣтельствовать о Себѣ благодѣяніями, подавая намъ съ неба дожди и времена плодоносныя и исполняя пищу и веселіемъ сердца наши.

18. И говоря сіе, они едва убѣдили народъ не приносить имъ

жертвы и идти каждому домой. Между тѣмъ, какъ они, оставаясь тамъ, учили,

19. изъ Антиохіи и Иконіи пришли нѣкоторые Іудеи и, когда Апостолы смѣло проповѣдывали, убѣдили народъ отстать отъ нихъ, говоря: они не говорятъ ничего истиннаго, а все лгутъ; и, возбудивши народъ, побили Павла камнями и вытащили за городъ, почитая его умершимъ.

20. Когда же ученики собрались около него, онъ всталъ и пошелъ въ городъ, и на другой день удалился съ Варнавою въ Дервію.

15—17. Апостолы доказываютъ нелѣпость обоготворенія ихъ язычниками, увѣряютъ вообще въ ложности языческихъ боговъ, вмѣсто коихъ указываютъ язычникамъ Единаго Живаго Бога, Творца всего, Который хотя и попустилъ всѣмъ народамъ ложные пути жизни, но не лишилъ ихъ возможности познать и путь истинный (срв. Римл. I, 20; XI, 13—36). «Не насилуя свободной воли—говоритъ бл. Теофилактъ—Господь позволялъ всѣмъ людямъ ходить по собственному ихъ усмотрѣнію; но Самъ постоянно совершалъ такія дѣла, изъ которыхъ они, какъ существа разумныя, могли уразумѣвать Создателя»...

18. «Едва убѣдили»... Такъ сильно возбужденъ былъ народъ происшедшимъ и такъ сильна была его увѣренность, что предъ глазами его—боги, а не люди.

19. «Пришли нѣкоторые Іудеи»... изъ невѣрующихъ и враждебно настроенныхъ къ Павлу и Варнаву (XIII, 50 и XIV, 5).

«Побивали Павла»..., а не Варнаву—вѣроятно потому, что онъ, какъ начальствующій въ словѣ (12 ст.), являлся наиболѣе опаснымъ и ненавистнымъ врагомъ іудеевъ. Объ этомъ, вѣроятно, избіеніи камнями Апостолъ упоминаетъ въ II Кор., XI, 25. Такова удивительная измѣчивость и податливость массы народной на злую рѣчь подстрекателей. Только сейчасъ готовы были почитать Апостоловъ за боговъ, и сейчасъ же являются способными на расправу съ нимъ, какъ съ завзятыми злодѣями. Нелзя не отдать здѣсь должнаго и удивительной способности подстрекателей къ столь крутому перевороту народныхъ чувствъ и движеній.

20. «Ученики собрались около него»... очевидно—въ намѣреніи совершить его погребеніе или вообще посмотреть, что съ нимъ, въ какомъ онъ состояніи?

«Всталъ и пошелъ въ городъ»... Безъ сомнѣнія, это укрѣпленіе тѣлесныхъ силъ Павла было дѣйствиемо чудеснымъ, хотя Дѣписатель и намекаетъ о семъ лишь прикровенно—краткимъ и сильнымъ выраженіемъ—*всталъ и пошелъ!* Примѣчательна также здѣсь и твердость духа Апостола, безбоязненно возвращающагося снова въ городъ, гдѣ только что онъ былъ подвергнутъ смертельной опасности.

21. Проповѣдавши Евангеліе сему городу и пріобрѣтши довольное учениковъ, они обратно приходили Листру, Иконію и Антиохію,

22. утверждая души учениковъ, увѣщавая пребывать въ вѣрѣ и *моучая*, что многими скорбями надлежитъ намъ войти въ Царствіе Божіе.

23. Рукоположивши же имъ пресвитеровъ въ каждой церкви, они помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ Котораго увѣровали.

24. Потомъ, пришедши чрезъ

Писидію, пришли въ Памфілію;

25. и проповѣдавши слово Господне въ Пергіи, сошли въ Аттالیю;

26. а оттуда отплыли въ Антиохію, откуда были преданы благодати Божіей на дѣло, которое и исполнили.

27. Прибывши туда и собравши церковь, они рассказали все, что сотворилъ Богъ съ ними, и какъ Онъ отверзъ дверь вѣры язычникамъ.

28. И пребывали тамъ не малое время съ учениками.

21—22. Изъ Дервиі, послѣ благоуспѣшной проповѣди, Апостолы принимаютъ обратное путешествіе въ *Антиохію Сирійскую*, чрезъ всѣ ранѣ посѣщенные мѣста (XIII, 1 и д.), увѣривая вѣрующихъ на готовность блюсти вѣру Христову, несмотря на всѣ гоненія, скорби и испытанія, составляющія для вѣрующихъ вѣрнѣйшій путь въ Царство Небесное (Матѣ. VII, 14).

23. «*Рукоположивъ имъ пресвитеровъ*»...—предстоятелей и руководителей каждой общины, получавшей, благодаря этому, прочную внѣшнюю организацію. *Рукоположеніе*, т. е. возложеніе рукъ (VI, 2—6) указывало важность служенія пресвитерскаго и благодатное посвященіе на это служеніе (см. XI, 30).

«*Помолились съ постомъ*»..., какъ дѣлали при всякихъ важныхъ случаяхъ (XIII, 3 и др.).

«*Предали ихъ*»..., т. е. новообращенныхъ христіанъ, вмѣстѣ съ ихъ новопоставленными предстоятелями, *Господу*..., т. е. Его милости, благоволенію и покровительству.

24—26. Чрезъ Писидію и Памфілію Апостолы возвратились въ Пергію—первый городъ, въ который они прибыли, высадившись на берегъ Малой Азіи (XIII, 13, прим.).

«*Сошли въ Аттالیю*»... приморскій городъ въ Памфіліи, къ юго-востоку отъ Пергіи, при впаденіи въ море р. Катаракта. Городъ названъ по имени Аттала Филадельфа, царя Пергамскаго, которымъ и былъ построенъ. Отсюда Апостолы черезъ Селевкію прибыли въ Антиохію Сирійскую, откуда и вышли на первое Апостольское путешествіе волею благодати Божіей.

27—28. «*Собравъ церковь*»..., т. е. антиохійское христіанское общество, *рассказали все, что сотворилъ Богъ съ ними*... Смирненное исповѣданіе Апостолами силы Божіей, которая все сама дѣлала въ нихъ, а не они.

«*Отверзъ дверь вѣры*»...—образное выраженіе принятія язычниковъ въ лоно Церкви Христовой (I Кор. XVI, 9; II Кор. II, 12; Кол. IV, 3).

«*Рассказали*»... «*Чрезъ это*—говоритъ Златоустъ—устроается великое дѣло. Надлежало, наконецъ, свободно проповѣдывать язычникамъ; потому они и приходятъ возвѣстить, дабы тѣ могли знать объ этомъ, ибо случилось, что тогда же пришли и *возвобравшіе* бесѣдовать съ язычниками»...

Г Л А В А XV.

1. Нѣкоторые, пришедшіе изъ Иудей, учили братьевъ: если не обрѣжетесь по обряду Моисееву, не можете спастись.

2. Когда же произошло разногласіе и немалое состязаніе у Павла и Варнавы съ ними, то положили Павлу и Варнавѣ и нѣкоторымъ другимъ изъ нихъ отправиться по сему дѣлу къ Апостоламъ и пресвитерамъ въ Иерусалимъ.

3. И такъ, бывши провожены церковью, они проходили Финикію и Самарію, рассказывая объ обращеніи язычниковъ, и производили радость великую во всѣхъ братіяхъ.

4. По прибытіи же въ Иерусалимъ, они были приняты церковью, Апостолами и пресвитерами, и возвѣстили все, что Богъ сотворилъ съ ними, и какъ отверзъ дверь вѣры язычникамъ.

Этимъ оканчивается повѣствованіе о первомъ Апостольскомъ путешествіи къ язычникамъ великаго Апостола языковъ—Павла съ Варнавою.

Сколь долго продолжалось это I-ое путешествіе Павла, Дѣписатель не сообщаетъ. Надо полагать, что около двухъ лѣтъ.

XV.

Смущенія въ Церкви Антиохійской (1—4). Апостольскій Соборъ въ Иерусалимѣ, его опредѣленія и письма въ Антиохію. (5—35). Начало второго Апостольскаго путешествія Павла съ Силою. (36—41).

1. *«Нѣкоторые, пришедшіе изъ Иудей»*... Это были излишне ревностно преданные іудейству христіане изъ іудеевъ, укорявшіе недавно Петра за крещеніе язычника Корнилія и искренно считавшіе соблюденіе всѣхъ обрядовъ Моисеева закона (срв. ст. 5) обязательнымъ и въ христіанствѣ. Выраженіе *«учили»* показываетъ, что они явились въ Антиохію, какъ настоящіе миссіонеры-проповѣдники опредѣленно формулированнаго ученія. Судя по дальнѣйшему, это ученіе успѣло распространиться, кромѣ Антиохіи, и въ Сиріи и Киликіи (ст. 23).

2. *«Произошло разногласіе и немалое состязаніе»*... Это показываетъ, что хотя лжеучители не встрѣтили себѣ единодушнаго сочувствія, однако не получили и достаточно единодушнаго отпора, всея въ общество во всякомъ случаѣ большую смуту.

«Положили... отправиться»..., т. е. братія (ст. 1) или вся Антиохійская Церковь порѣшила отправиться Павлу и Варнавѣ для рѣшенія возникшаго спора въ Иерусалимъ, гдѣ находились авторитетнѣйшіе судьи этого дѣла въ лицѣ Апостоловъ (хотя бы и не всѣхъ) и пресвитеровъ церкви Иерусалимской.—*Павелъ* и *Варнава* избираются потому, что они были наиболѣе заинтересованы и свѣдуши въ этомъ дѣлѣ. *Нѣкоторые другіе*, отправившіеся съ ними, были, очевидно, избраны для болѣе полнаго представительства общины Антиохійской, въ которой Павелъ и Варнава являлись пришельцами.

3. *«Проходили Финикію и Самарію»*..., лежавшія на пути къ Иерусалиму изъ Антиохіи, *«рассказывая о обращеніи язычниковъ»* финикійскимъ и самарійскимъ христіанамъ (гл. XIII—XIV), чѣмъ *производили радость великую во всѣхъ братіяхъ*, повидимому, не только изъ язычниковъ, но и Іудеевъ.

4. *«Были приняты Церковію, Апостолами и пресвитерами»*..., т. е.

5. Тогда возстали нѣкоторые изъ фарисейской ереси увѣровавшіе и говорили, что должно обрѣзывать язычниковъ и заповѣдывать соблюдать законъ Моисеевъ.

6. Апостолы и пресвитеры собрались для разсмотрѣнія сего дѣла.

7. По долгомъ разсужденіи, Петръ вставъ сказалъ имъ: **мужи братія!** вы знаете, что Богъ отъ дней

первыхъ избралъ изъ насъ меня, чтобы изъ устъ моихъ язычники услышали слово Евангелія и увѣровали;

8. и Сердцевѣдецъ Богъ далъ имъ свидѣтельство, даровавъ имъ Духа Святаго, какъ и намъ;

9. и не положилъ ни какого различія между нами и ими, вѣрую очистивъ сердца ихъ.

въ особомъ торжественномъ собраніи вѣрующихъ, имѣвшемъ всѣ свойства и условія собора, какъ высшаго и авторитетнѣйшаго рѣшителя важнѣйшихъ дѣлъ, могущихъ касаться всей Церкви Христовой.

«*Возвѣстимъ все, что Богъ сотворилъ съ нами и какъ отверзъ дверь вѣры язычникамъ*»... Посланные не ставятъ прямо вопроса Церкви относительно возможности принятія язычниковъ, а просто возвѣщаютъ все о обращеніи чрезъ нихъ язычниковъ (срв. XIV, 27), предоставляя поставить такой вопросъ лишь тѣмъ, кто не способенъ увидѣть его Божественное рѣшеніе. Таковыми и оказались тотчасъ же *нѣкоторые изъ фарисейской ереси увѣровавшіе*.

5. Въ требованіяхъ іудействующихъ христіанъ, приходившихъ въ Антиохію (1 ст.) и сейчасъ высказывавшихся въ Иерусалимѣ, замѣчается весьма значительная разница. Тамъ іудействующіе учили о необходимости для вѣрующихъ изъ язычества—собственно только обрѣзанія, между тѣмъ какъ здѣсь они высказываются еще рѣшительнѣе о необходимости соблюденія вообще Закона Моисеева. Это объясняется тѣмъ, что тутъ выступали наиболѣе строгіе ревнители Закона Моисеева, чувствовавшіе въ Иерусалимѣ болѣе силы и крѣпости, чѣмъ въ Антиохіи.

6. Рѣшеніе поставленнаго вопроса было предметомъ особаго другого собранія, въ которомъ Дѣписатель упоминаетъ только *Апостоловъ и пресвитеровъ*, какъ представителей или представителей Церкви. Изъ дальнѣйшаго, однако, видно (ст. 12, 22, 23), что участіе въ разсмотрѣніи, совѣщаніи и рѣшеніи дѣла принимали и простые члены общества, быть можетъ—въ оказавшемся на лицо составѣ всей Иерусалимской Церкви. Къ участію въ этомъ дѣлѣ всякаго не могла не побуждать и величайшая важность и живой интересъ поставленнаго на обсужденіе вопроса: «Законъ или Евангеліе? Моисей или Христосъ? благодать или дѣла Закона? іудейство или христіанство? Апостольскій соборъ окончательно размежевалъ эти двѣ области, указавъ ихъ настоящее мѣсто и значеніе и установивъ самодовлѣющую силу Христовыхъ заслугъ и Христовой благодати, которыми, въ случаѣ побѣды іудействующихъ, грозила совершенная гибель отъ растворенія въ іудействѣ».

7—9. Рѣшеніе вопроса предваряется продолжительными преніями, на которыхъ выяснились во всей полнотѣ два противоположныя и взаимно исключаютія другъ друга мнѣнія. Выводъ изъ нихъ и какъ бы руководящую нить для выхода изъ этой запутанной области споровъ и мнѣній даетъ Петръ. Теофилактъ (срв. Златоустъ) находитъ въ этомъ самомъ фактѣ выступленія Петра нѣкоторый доводъ свыше въ пользу истиннаго мнѣнія, установленнаго соборомъ: «Замѣть: благодать на рѣшеніе вопроса получаетъ Петръ, въ которомъ и до сихъ поръ оставались элементы іудейства».

«*Мужи братія!*»—почтительное обращеніе ко всему собранію (I, 16),

10. Что же вы нынѣ искушаете Бога, желая возложить на вни учениковъ иго, котораго не могли понести ни отцы наши, ни мы?

11. Но мы вѣруемъ, что благодаренію Господа Иисуса Христа спасемъ, какъ и они.

12. Тогда умољло все собраніе и слушало Варнаву и Павла разсказывавшихъ, какія знаменія и

но—судя по упреку въ ст. 10—въ особенности къ іудействующимъ законникамъ.

«Отъ дней древнихъ»—въ давнія времена, давно. Событіе обращенія Корнилія совершилось за нѣсколько лѣтъ предъ снмъ, и Апостолъ употребляетъ усиленное выраженіе о его давности для указанія того, что дѣло обращенія язычниковъ далеко не новое, самою этою давностію значительно ослабляющее остроту поставленнаго вопроса.

Въ пользу принятія язычниковъ безъ формальностей Закона Моисея Петръ указываетъ на столь очевидное участіе Божіе въ дѣлѣ обращенія Корнилія: *самъ Богъ избралъ* тогда Апостола для крещенія язычниковъ, какъ *Сердцевѣдецъ*, зная безошибочно готовность этихъ язычниковъ къ вступленію въ Церковь Христову, и дарованіемъ имъ Св. Духа *не положивъ никакою различія* съ прочими увѣровавшими во Христа. Эта-то *отра* и очистила сердца ихъ, сдѣлавъ ихъ достойными сосудами благодати Св. Духа, безъ всякаго посредства дѣлъ Закона, которыя, слѣдовательно, не представляютъ существенной необходимости для спасенія. «По вѣрѣ одной, говоритъ, они получили то же самое... Это можетъ научить, что одна вѣра, а не дѣла (Закона Моисеева) и не обрѣзаніе» (Злат., ср. Теофил.).

10. «Что искушаете Бога?»... «Что не вѣруете, говоритъ, Богу? что искушаете Его? какъ будто онъ не силенъ спасти вѣрою?» (Злат.). Такимъ *искушеніемъ* Бога, попыткой измѣнить принятый Имъ способъ спасенія язычниковъ, Апостолъ мыслитъ желаніе возложить иго Закона Моисеева на спасающихся вѣрою.

«Ию..., котораго не могли понести ни отцы наши, ни мы»... Мысль, обстоятельно раскрываемая въ посланіяхъ Ап. Павла (къ Галатамъ, III, 10 и д.; Римлянамъ, III, 9—19; V, 15; I Кор. I, 3; II Кор. I, 2; XIII, 13; Еф. I, 2 и мн. др.).

11. «Благодатию... спасемъ, какъ и они»... Не только увѣровавшію язычникомъ спасутся и спасаются благодатию, безъ дѣлъ Закона,—не только эти дѣла лишни и ненужны для нихъ, но и въ насъ, нѣкогда соблюдавшихъ эти дѣла, они совершенно потеряли всякое значеніе, отпали, какъ нѣчто мертвое, уступивъ всецѣло свое мѣсто и значеніе благодати Христовой, которою всѣ спасаются одинаково: не уступка язычникамъ—то, что ихъ освобождаютъ отъ ига законнаго, *не снисхожденіе наше* позволяетъ имъ спастись, какъ мы, а гораздо болѣе—дѣло исключительно благодати Христовой, упраздняющей всякую нашу правду законную,—дать намъ возможность спастись, какъ и они. И мы, и они—равно безответны предъ Богомъ, равно очищаемся вѣрою и спасаемся благодатию, такъ что ничто уже въ дѣлѣ спасенія не остается дѣламъ Закона, имѣвшаго въ свое время лишь подготовительное ко Христу значеніе. Итакъ, Законъ Моисеевъ не нуженъ въ христіанствѣ не только для язычниковъ, не знающихъ его, но и для іудеевъ, знающихъ его. Этимъ совершенно исчерпывалось все въ данномъ вопросѣ.

12. «Умољло все собраніе»... подъ сильнымъ впечатлѣніемъ ясной и рѣшительной рѣчи Петра, сдѣлавшей невозможными дальнѣйшія пренія. Впрочемъ, если не теперъ, то послѣ, іудействующіе довольно долго волновали

чудеса сотворилъ Богъ чрезъ нихъ среди язычниковъ.

13. Послѣ же того, какъ они умоляли, началъ рѣчь Иаковъ и сказалъ: мужи братiя! послушайте меня:

14. Симонъ изъяснилъ, какъ Богъ первоначально призрѣлъ на язычниковъ, чтобы составить изъ нихъ народъ во имя Свое;

15. и съ симъ согласны слова пророковъ, какъ написано:

16. потомъ обращусь и возсоздамъ скинiю Давидову падшую, и

то, что въ ней разрушено, возсоздамъ, и исправлю ее,

17. чтобы возсоздалъ Господь прочiе человеки и всѣ народы, между которыми возвѣстится имя Мое, говоритъ Господь, творящiй все сiе (Амос. 9, 11—12).

18. Вѣдомы Богу отъ вѣчности всѣ дѣла Его.

19. Посему я полагаю не затруднять обращающихся къ Богу изъ язычниковъ,

20. а написать имъ, чтобы они воздерживались отъ оскверненнаго

своими происками Церковь Христову. Только время окончательно могло вживить столь большой для iудейства вопросъ.

13. «Началъ рѣчь Иаковъ»...—это, бѣвъ сомнѣнiя, Иаковъ «братъ» Господень (XII, 17), предстоятель Иерусалимской Церкви, самъ строгiй Законникъ, получившiй за эту строгость названiе «праведнаго» (Евсеев., церк. ист., 2, 23). Рѣчь такого человека, подтвердившая рѣчь Петра, имѣла рѣшающее дѣйствiе.

14—16. «Богъ призрѣлъ на язычниковъ, чтобы составить изъ нихъ народъ во Имя Свое». Мысль Иакова поражаетъ своею необычною для того времени оригинальностью и смѣлостiю: доселѣ народъ еврейскiй рассматривался, какъ исключительно избранный народъ Божiй, въ противоположность всѣмъ остальнымъ, предоставленнымъ отъ Бога ходить въ путяхъ своихъ. Св. Иаковъ теперь опровергаетъ дальнѣйшее существованiе этой противоположности и устанавливаетъ, что и изъ язычниковъ увѣровавшiе призваны составить свой избранный Божiй народъ, ничѣмъ не унаследованный предъ народомъ еврейскимъ. Эту мысль Св. Апостолъ подтверждаетъ пророчествами, наиболее сильное изъ коихъ тутъ же приводитъ (Амос. IX, 11, 12). Мысль пророчества такова: Богъ обѣщаетъ возстановить падшiй домъ Давида такъ, что онъ будетъ существовать не только надъ евреями, но и надъ всѣми народами. Осуществленiе этого воссозданiя царства Давидова, съ привлеченiемъ въ него всѣхъ народовъ, и произошло во Христѣ и благодатномъ Царствѣ Его.

17—18. «Говоритъ Господь, творящiй все сiе»... Тотъ самый Господь, который предвѣщалъ происходящее, за много лѣтъ предъ тѣмъ, устами пророка, Онъ и говоритъ теперь все это, какъ предопредѣленiе вѣчнаго своего Совѣта (ср. Златоустъ).

19. «Посему я полагаю»..., т. е. по толкованiю Златоуста и Теофилакта—«со властiю говорю, что это такъ»... Отвергая обязательность Закона Моисеева для вѣрующихъ во Христа, мудрый предстоятель церкви Иерусалимской, ради умиротворенiя страстей, находитъ все же необходимымъ предложить обращающимся изъ язычниковъ воздерживаться отъ нѣкоторыхъ вещей, несогласныхъ съ духомъ Закона Моисеева (Исх. XXXIV, 15) и противныхъ духу Закона христіанскаго.

20. «Отъ оскверненнаго идолами»..., т. е. отъ мяса *идоложертвеннаго* (ср. 29 ст.), мяса языческихъ жертвъ, которое могло предлагаться или въ

идолами, отъ блуда, давленіи и крови, и чтобы не дѣлали другимъ того, чего не хотятъ себѣ.

21. Ибо законъ Моисеевъ отъ древнихъ родовъ по всѣмъ городамъ имѣетъ проповѣдующихъ его, и читается въ синагогахъ каждую субботу.

22. Тогда Апостолы и пресвитеры со всею церковью разсудили, избравши изъ среды себя мужей, послать ихъ въ Антиохію съ Павломъ и Варнавою, именно: Іуду, прозываемаго Варсавою, и Силу, мужей начальствующихъ между братьями,

домахъ язычниковъ, или въ продажѣ на рынкахъ, или же, наконецъ, на пиршествахъ языческихъ (ср. I Кор. гл. 8).

«Отъ блуда»... одного изъ самыхъ распространенныхъ языческихъ пороковъ, противнаго одинаково Закону Моисееву и христіанскому (I Кор. VI, 13—18).

«Отъ давленіи»... животнаго давленнаго, безъ выпущенія изъ него крови, что воспрещено Моисеемъ (въ Лев. XVII 13—14; Втор. XII, 16, 23).

«Отъ крови»...—отъ употребленія ея въ пищу (Лев. III, 17; VII, 26; XVII, 10; XIX, 26; Втор. XII, 16, 23; XV, 23). Законы Моисеевы о семъ были такъ строги, что виновные въ употребленіи крови животныхъ и давленіи предавались истребленію изъ народа, кто бы ни былъ виновный—природный еврей или пришелецъ (Лев. XVII, 10—14). Невоздержаніе отъ всего этого обращающихся въ христіанство язычниковъ вызывало бы въ евреяхъ крайнее отвращеніе къ нимъ и подавало бы не мало поводовъ къ смущеніямъ, соблазнамъ и всякимъ неустройствамъ. «Хотя это касается предметовъ тѣлесныхъ, но необходимо воздерживаться отъ нихъ, потому что они производили великое зло (Злат., ср. Теофилактъ)».

«Чтобы не дѣлали другимъ того, чего себѣ не хотятъ»... Это изреченіе, основанное на изреченіи самого Господа (Матт. VII, 12; Лук. VI, 31), находится лишь въ немногихъ древнихъ рукописяхъ и въ этомъ мѣстѣ, и въ ст. 29. А въ дальнѣйшемъ мѣстѣ (XXI 25), гдѣ Іаковъ и пресвитеры Іерусалимскіе напоминаютъ о постановленіи собора Павлу, означенное изреченіе совсѣмъ не упоминается. И св. Златоустъ не приводитъ его.

21. Связь этого стиха со всѣмъ предшествующимъ недостаточно ясна. Повидимому, здѣсь приводится основаніе для воздержанія отъ указанныхъ нарушеній закона Моисеева, ежесубботнее чтеніе котораго могло постоянно питать нерасположеніе къ христіанамъ изъ язычниковъ, какъ къ нечистымъ; или-же здѣсь дается отвѣтъ на предполагаемое возраженіе, что, въ случаѣ освобожденія христіанъ отъ обязательности закона Моисеева, этотъ законъ можетъ придти въ совершенное забвеніе.

«Такимъ образомъ Іаковъ разрѣшилъ все. Повидимому, онъ заповѣдуетъ соблюдать законъ, потому что отъ него заимствуетъ эти предписанія, но и освобождаетъ отъ него, заимствуя только это»... (Златоустъ).

22. Совершенно цѣлесообразно—съ Варнавою и Павломъ посылаются въ Антиохію особы уполномоченные, чтобы антиохійцы не имѣли никакого сомнѣнія или подозрѣнія въ безпристрастной и подлинной передачѣ соборныхъ постановленій и разсужденій, что легко могло случиться въ средѣ противниковъ Варнавы и Павла (ср. Златоустъ).

«Мужей начальствующихъ между братьями»... Въ 32 ст. они называются также пророками; отсюда можно полагать, что они занимали какія-либо начальственныя должности—учителей, руководителей, наставниковъ общества, пресвитеровъ Іерусалимской церкви.

23. написавши и вручивши имъ слѣдующее: Апостолы и пресвитеры и братія находящимся въ Антиохіи, Сиріи и Киликіи братіямъ изъ язычниковъ: радоваться.

24. Поелику мы услышали, что нѣкоторые, вышедшіе отъ насъ, смутили васъ своими рѣчами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрѣзываться и соблюдать законъ, чего мы имъ не поручили,

25. то мы собравшись единодушно разсудили, избравши мужей, послать ихъ къ вамъ съ возлюблен-

ными нашими Варнавою и Павломъ,

26. чловѣками, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа.

27. Итакъ мы послали Іуду и Силу, которые изъяснятъ вамъ то же и словесно.

28. Ибо угодно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ ни какого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго:

29. воздерживаться отъ идола жертвеннаго и крови, и удавленныи и блуда, и не дѣлать другимъ

23. «*Написавъ и вручивъ имъ*»... Постановленіе собора доводится до свѣдѣнія Антиохійцевъ въ формѣ письма, какъ лучшаго средства доставленія ихъ по назначенію въ подлинномъ видѣ и точномъ смыслѣ. При этомъ, для устраненія всякаго подозрѣнія отъ Варнавы и Павла въ неточной передачѣ соборныхъ постановленій, письмо вручается Іудѣ и Силѣ.

Письмо—судя и по формѣ и по назначенію его—написано, по всей вѣроятности, на греческомъ языкѣ, и въ данномъ мѣстѣ приводится, вѣроятно, въ подлинномъ видѣ.

«*Апостолы, пресвитеры и братія*»...—равнословно выраженію 22 ст. «*апостолы и пресвитеры со всюю церковію*»...

«*Въ Антиохіи (городѣ), Сиріи (области) и Киликіи (сосѣдней области)*»... Въ предѣлахъ этихъ мѣстностей особенно царило смущеніе, внесенное іудействующими.

«*Братіямъ изъ язычниковъ*»—хотя письмо адресуется собственно къ нимъ для ихъ успокоенія, такъ какъ противъ нихъ направлено было лжеученіе, но оно относится, съ другой стороны, и къ *братіямъ изъ іудеевъ*, обязанныхъ также руководиться опредѣленіями собора. Наименованіе *братіями* указываетъ на равенство и равноправность обратившихся язычниковъ съ вѣрующими изъ іудеевъ, безъ всякаго различія.

«*Радуйтесь*»... обычное привѣтствіе въ письмахъ у грековъ (ср. XXIII 26), въ христіанскомъ употребленіи встрѣчающееся съ добавленіемъ «*о Господѣ*», который есть радость наша даже и въ самыхъ страданіяхъ (Кол., I, 24).

24. Образъ выраженія—«*мы услышали... вышедшіе отъ насъ—смутили... поколебали*».. —показываетъ, что Апостолы неодобрительно относятся къ дѣятельности этихъ проповѣдниковъ, считая ихъ самозванными, дѣйствовавшими безъ всякаго высшаго порученія; имъ противопоставляются Варнава и Павелъ, называемые «*возлюбленными нашими*», слѣдовательно заслуживающими полного довѣрія.

25. «*Единодушно разсудили*»...—не большинствомъ голосовъ, при различіи мнѣній, а всѣ единогласно. Очевидно, іудействующіе, такъ рѣшительно заявившіе свое мнѣніе, отвергнутое соборомъ, должны были умолять предъ этимъ единодушнымъ рѣшеніемъ и болѣе или менѣе уступить ему, хотя послѣ осужденное лжеученіе и пыталось возстановить свои права.

28. «*Ибо угодно Святому Духу и намъ*»...—рѣшеніе собора есть изво-

того, чего себѣ не хотите. Соблюдая сіе, хорошо сдѣлаете. Будьте здравы.

30. И такъ отправленные пришли въ Антиохію и, собравши людей, вручили письмо.

31. Они же прочитавши возрадовались о семъ наставленіи.

32. Іуда и Сила, будучи также пророками, обильнымъ словомъ преподали наставленіе братіямъ и утвердили ихъ.

33. Пробывши тамъ *нѣкоторое* время, они съ миромъ отпущены были братіями къ Апостоламъ.

34. Но Силѣ расудилось остаться тамъ. (А Іуда возвратился въ Іерусалимъ).

35. Павелъ же и Варнава жили въ Антиохіи, уча и благовѣствуя.

леніе Святаго Духа, при чемъ дѣйствіе Духа Божія нисколько не стѣсняетъ и не нарушаетъ полной самостоятельности разсужденій и мыслей собравшихся относительно спорнаго вопроса. «Духу Святому—говоритъ св. Златоустъ и по немъ Теофилактъ—сказано для того, чтобы не подумали, что это человѣческое ученіе, а—*намъ* для того, чтобы внушить, что и они сами принимаютъ это, хотя и принадлежать къ обрѣзаннымъ... «Замѣчательно, говоритъ также Теофилактъ, что ни Петръ, ни Іаковъ не дерзали, безъ всей церкви, постановить опредѣленія сбъ обрѣзаніи, хотя признавали это нужнымъ. Но и всѣ вмѣстѣ не положились бы на себя самихъ, если бы не были убѣждены, что такъ благоугодно и Духу Святому».

«Никакого бремени»... ничего изъ обрядовъ и установленій Моисеева Закона (ср. ст. 10).

«Будьте здравы»... обычное въ письмахъ грековъ и римлянъ привѣтствіе въ заключеніи письма (XXIII, 30).

«Смотри, говоритъ Златоустъ, какъ кратко посланіе и не заключаетъ въ себѣ ничего лишняго, ни хитросплетеній, ни умозаключеній, но только опредѣленіе: въ немъ содержалось законоположеніе Духа»...

31. «Возрадовались о семъ наставленіи»... и потому, что оно восстанавливало нарушенный миръ церковей, и потому, что восстанавливало именно въ желанномъ для нихъ духѣ—признаніемъ необязательности Моисеева Закона въ христіанствѣ.

32. См. выше къ ст. 27, а также XI, 27; XIII, 1.

34. «Однако Силѣ расудилось остаться тамъ»... Всего этого стиха нѣтъ во многихъ древнихъ рукописяхъ, и св. Златоустъ не читалъ его. Впрочемъ, сказанное въ немъ подтверждается послѣдующими событіями (ст. 40, ср. 36).

36. Съ этого стиха и до XVIII, 22—описываются обстоятельства *того* Апостольскаго путешествія Павла съ проповѣдью евангелія.

37—39. Объ Іоаннѣ Маркѣ ср. прим. къ XII, 12, 25; XIII, 5, 13.

вмѣстѣ съ другими многими, слово Господне.

36. По нѣкоторомъ времени Павелъ сказалъ Варнавѣ: пойдёмъ опять, посѣтимъ братьевъ нашихъ по всѣмъ городамъ, въ которыхъ мы проповѣдали слово Господне, какъ они живутъ.

37. Варнава хотѣлъ взять съ собою Іоанна, называемаго Маркомъ.

38. Но Павелъ полагалъ не брать отставшаго отъ нихъ въ Памфилии и не педшаго съ ними на дѣло, на которое они были посланы.

39. Оттуда произошло огорченіе, такъ-что они разлучились другъ съ другомъ; и Варнава, взявъ Марка, отплылъ въ Кипръ;

40. а Павелъ, избравъ себѣ Силу, | 41. и проходилъ Сирію и Киликію,
отправился, бывъ порученъ братіями | утверждаѣ церкви.
благодати Божіей, |

Г Л А В А XVI.

1. Дошелъ онъ до Дервіи и | котораго мать была Іудейка увѣро-
Листры. И вотъ, тамъ былъ нѣ- | вавшая, а отецъ Еллинъ,
который ученикъ, именемъ Тимоеѣй, |

«*Произошло огорченіе*»... ἐγένετο οὖν παροργισμός—«не вражда, не раздоръ» (Злат.), но—огорченіе, нѣчто человѣческое, приведшее къ разлученію. «И въ пророкахъ мы видимъ различные характеры и различные нравы: напримѣръ, Ілія строгъ, Моисей кротокъ. Такъ и здѣсь, Павелъ болѣе твердъ... И врагами ли они разстались? Нисколько! ибо и послѣ того Павелъ въ посланіяхъ своихъ упоминаетъ о Варнавѣ съ великими похвалами (2 Кор. VIII, 18)... Все это происходило по устроенію Божію»... (Злат., ср. Теофил.) для пользы дѣла обоихъ Апостоловъ и самого Марка. Для дѣла было полезно то, что Варнава избралъ свой особый кругъ дѣятельности, отдѣльный отъ Павлова (1 Кор. IX, 6), и евангеліе болѣе широкимъ путемъ пошло въ языки. Для Марка же какъ строгость Павла, такъ и снисходительность Варнавы были по своему полезны: строгость Павла вразумила его, а доброта Варнавы сдѣлала то, что онъ не остался; такъ распря, бывшая между ними, достигаетъ одной цѣли—пользы. Видя, что Павелъ рѣшается оставить его, Маркъ весьма утрашился и осудилъ себя, а видя, что Варнава столько расположенъ къ нему, онъ весьма возлюбилъ его. Такимъ образомъ, распря учителей исправила ученика—такъ онъ далекъ былъ отъ того, чтобы соблазняться ею (Злат. ср. Теоф.).

«*Варнава, взявъ Марка, отплылъ въ Кипръ*»...—мѣсто своей родины, откуда онъ, по церковному преданію, предпринималъ путешествія въ разныя страны языческія съ проповѣдію о Христѣ и гдѣ, по возвращеніи, скончался мученически, побитый камнями отъ невѣрующихъ іудеевъ (Чет.-мин. Іюн. 11).

40. «*Избравъ себѣ Силу* (ст. 22, 27, 32, 34), *отправился*»..., очевидно, послѣ уже того, какъ Варнава съ Маркомъ отплылъ въ Кипръ.

«*Бывъ порученъ братіями благодати Божіей*»... Ср. XIV, 26.

41. «*Утверждаѣ церкви*»... общая черта, ktorою характеризуется вся дѣятельность Павла и Силы въ общинахъ христіанскихъ. Въ частности, эта дѣятельность состояла въ умиротвореніи церквей, въ смыслѣ постановленій Апостольскаго собора, въ противовѣсъ ученію іудействующихъ (ср. ст. 32).

XVI.

Павелъ въ Листрѣ и Дервіи и Троядѣ (1—8). Видѣніе мужа-Македонянина и путешествіе въ Македонію (9—11). Павелъ въ Филиппахъ, обращеніе Лидіи (12—15). Изгнаніе прорицательнаго духа (16—18). Заключение въ темницу, чудо, обращеніе стража, освобожденіе изъ темницы (19—40).

1. О Дервіи и Листрѣ см. XIV, 6.

«*Бывъ тамъ*», т. е. въ Листрѣ а не Дервіи, на что указываетъ и свидѣтельство о Тимоеѣѣ Листрянѣ.

2. и о которомъ свидѣтельство-
вали братія, находившіеся въ
Листрѣ и Иконіи.

3. Его пожелалъ Павелъ взять
съ собою; и взявъ обрѣзалъ его

ради Іудеевъ, находившихся въ
тѣхъ мѣстахъ; ибо всѣ знали объ
отцѣ его, что онъ былъ Еллинъ.

4. Проходя же по городамъ, они
предавали *отрнымъ* соблюдать опре-

«Нѣкоторый ученикъ», т. е. христіанинъ. *Мать* этого ученика (по имени *Евника*—2 Тим. I, 5) была іудейка увѣровавшая, а отецъ *Еллинъ*, т. е. язычникъ (ср. XI, 20), остававшійся таковымъ, повидимому, и по обращеніи ко Христу жены и сына (ср. конецъ ст. 3).

Смѣшанные браки іудеенокъ съ язычниками были, очевидно, въ обычаѣ между іудеями разбѣянія, при чемъ эти браки не расторгались и при обращеніи одного ихъ супруговъ въ христіанство, при взаимномъ на то согласіи (ср. I Кор. VII, 12 и дал.).

2. О Тимоееѣ *свидѣтельствовали* братія, т. е. свидѣтельствовали въ добрую сторону, рекомендовали его, какъ добраго христіанина. «*Братія*» не только находившіеся въ *Листрѣ*, но и *Иконіи* (см. къ XIII, 51), сосѣднемъ городѣ, что говоритъ о значительной популярности Тимоеея и незаурядности его высокихъ качествъ.

3. «*Его пожелалъ Павелъ взять съ собою*»... въ спутники и сотрудники въ дѣлѣ проповѣди. Кромѣ выдающихся качествъ Тимоеея, Павелъ—и по его рожденію, дѣлавшему его принадлежащимъ равно и язычникамъ, и іудеямъ—находилъ его особенно удобнымъ для своей Апостольской дѣятельности среди тѣхъ и другихъ. «*Взявъ*—конечно, съ его согласія—*обрѣзалъ его ради Іудеевъ*, очевидно, самъ, а не чрезъ другого кого, что позволялось каждому израильянину. Для чего Апостоль рѣшился на такой необычайный поступокъ съ христіанскимъ юношей, повидимому, вопреки и своимъ убѣжденіямъ, и постановленію Апостольскаго собора? (XV, 29). «*Ради іудеевъ*», т. е. еще не обращенныхъ ко Христу, которыхъ могло смущать и отвращать отъ христіанства то обстоятельство, что помощникъ Апостола—необрѣзанный... Такимъ образомъ, поступокъ Павла объясняется не догматическимъ побужденіемъ, а мудрою приспособляемостію Павла—*«быть въсѣмъ для всѣхъ, чтобы вѣсъ спасти, быть для Іудеевъ іудеемъ, чтобы приобрести іудеевъ* (I Кор. IX, 20—22)».

Не стоитъ въ противорчій съ постановленіями Апостольскаго собора данный поступокъ и потому, что онъ былъ дѣйствіемъ совершенна добровольнымъ со стороны какъ Павла, такъ и Тимоеея.

«Достойна великаго удивленія мудрость Павла, говоритъ Теофилактъ. Онъ, который такъ ратовалъ противъ обрѣзанія язычниковъ и который давалъ толчекъ всему, пока не рѣшили вопроса, обрѣзалъ своего ученика... Въ каждомъ дѣлѣ онъ имѣлъ въ виду пользу и ничего не дѣлалъ безъ цѣли!...

Ради Іудеевъ: потому что они никакъ не рѣшились бы слушать слово Божіе отъ необрѣзаннаго»...

4. *Проходя же по городамъ*, т. е. областей Писидіи, Ликаоніи и Памфиліи, гдѣ въ предшествующее путешествіе Павла и Варнавы были основаны церкви (гл. XIII—XIV), они, т. е. Павелъ, Сила и Тимофей—*предавали*, т. е. устно, а можетъ быть и письменно—распространеніемъ копій съ подлиннаго письма Апостольскаго собора, *соблюдать опредѣленія, постановленія Апостолами и пресвитерами въ Іерусалимѣ*—относительно необязательности въ христіанствѣ закона Моисеева.

дѣленія, постановленныя Апостолами и пресвитерами въ Иерусалимѣ.

5. И церкви утверждались въ рою и ежедневно увеличивались числомъ.

6. Прощедши чрезъ Фригію и Галатійскую страну, они не были допущены Духомъ Святымъ проповѣдывать слово въ Асію.

7. Дошедши до Мисіи, предпринимали идти въ Визонію; но Духъ не допустилъ ихъ.

8. Миновавши же Мисію, сошли они въ Трояду.

9. И было ночью видѣніе Павлу: предсталъ нѣкій мужъ, Македонянинъ, прося его и говоря: приди въ Македонію и помоги намъ.

10. Послѣ сего видѣнія, тотчасъ

5. Утвержденію церквей въ рою и увеличенію числомъ членовъ—немало содѣйствовало посѣщеніе ихъ Апостолами и ихъ дѣятельность среди нихъ.

6. *«Прощедши чрезъ Фригію и Галатійскую страну»*...—внутреннія области Малой Азіи. Въ это именно время были основаны здѣсь церкви, къ которымъ Апостолъ въ послѣдствіи писалъ особыя посланія (къ Галатамъ, Колоссянамъ).

Асія—такъ называемая *проконсульская Азія*—все западное малоазійское побережье Средиземнаго моря, съ провинціями—Мисіей, Лидіей и Каріей.

«Не были допущены Духомъ Святымъ проповѣдывать слово въ Асію»... Какими именно дѣйствіями Духа, внѣшними или внутренними, и по какимъ причинамъ Апостоламъ возбранена была здѣсь проповѣдь, Дѣписатель не указываетъ. Во всякомъ случаѣ, такія особенныя непосредственныя дѣйствія Духа Св. Апостолы ясно воспринимали, отличая ихъ отъ собственныхъ предположеній, плановъ и расчетовъ.

Мисія и Визонія—сѣверозападныя области Малой Азіи, упирающіяся въ Мраморное и Черное моря. Послѣ напрасныхъ попытокъ проповѣдывать здѣсь, Апостолы получаютъ въ приморскомъ Мисійскомъ городѣ Троядѣ ясное откровеніе воли Духа Святаго о томъ, чтобы перенести свою проповѣдническую дѣятельность изъ Азіи въ Европу.

9. *«Видѣніе»*, бывшее Павлу ночью, какъ и видѣніе Петра (X, 10—17), повидимому, не было сномъ, хотя и ночью, но видѣніемъ въ бодрственномъ состояніи.

«Предсталъ (внезапно) нѣкій мужъ Македонянинъ»... т. е. во образѣ Македонянина; по догадкѣ нѣкоторыхъ, это былъ *ангелъ народа Македонскаго* (Дан. X, 13, 20; XII, 1).

Павелъ могъ узнать, что это Македонянинъ, или по особой одеждѣ, которую онъ могъ видать на купцахъ Македонскихъ въ своемъ родномъ торговомъ городѣ Тарсѣ, или же изъ его собственныхъ пригласительныхъ словъ, звавшихъ въ Македонію.

Македонія—большая область, прилегавшая къ сѣверо-западнымъ берегамъ тогдашняго Эгейскаго моря (Архипелага).

«Помоги намъ»... сущность помощи не высказывается, но Апостолы правильно толкуютъ ее, какъ просьбу о благовѣствованіи въ Македоніи евангелія. Человѣчество безъ Христа обречено на гибель и находится въ безпомощномъ состояніи; отсюда проповѣдать Христа невѣдущимъ Его значигъ помочь освободиться отъ погибели и войти въ Царство Христово.

10. *«Мы положили»*... т. е. *рѣшили* отправиться. Здѣсь выраженіемъ *мы* Дѣписатель впервые включаетъ себя въ спутники и сотрудники Апостола Павла, и въ этомъ тонѣ продолжаетъ рассказывать событія, съ нѣко-

мы положили отправиться въ Македонію, заключая, что призываетъ насъ Господь благовѣствовать тамъ.

11. Итакъ, отправившись изъ Трояды, мы прямо прибыли въ Самоеракію, а на другой день въ Неаполь,

12. оттуда же въ Филиппы: это

первый городъ въ той части Македоніи, колонія. Въ этомъ городѣ мы пробыли нѣсколько дней.

13. Въ день же субботній мы вышли за городъ къ рѣкѣ, гдѣ по обыкновенію былъ молитвенный домъ, и сѣвши разговаривали съ собравшимися тамъ женщинами.

торыми перерывами, до конца книги, какъ непосредственный свидѣтель-очевидецъ и участникъ этихъ событій.

Вѣроятно, онъ присоединился къ Ап. Павлу именно въ Троядѣ, почему и расказъ свой ведетъ теперь въ I лицѣ—мы.

11. Самоеракія — островъ на Эгейскомъ морѣ, къ сѣверозападу отъ Трояды, верстахъ въ 55—60 отъ европейскаго берега.

Неаполь—приморскій городъ при Стримонскомъ заливѣ—первый европейскій городъ, въ которомъ высадился Павелъ со спутниками.

Ни здѣсь, ни въ Самоеракіи Апостолъ не приступаетъ къ проповѣди, посѣщая въ *первый городъ* тогдашней Македоніи—Филиппы, верстахъ въ 14 сѣверозападнѣе Неаполя.

12. Городъ Филиппы построенъ Филиппомъ, царемъ Македонскимъ, отцомъ Александра Великаго, на мѣстѣ деревни Крениды, укрѣпленъ былъ Филиппомъ въ виду близости къ Фракіи и названъ по его имени. Дѣписатель называетъ Филиппы *первымъ городомъ въ той части Македоніи и колоніей*. Это наименованіе *первымъ*, не въ смыслѣ *главнаго* города, объясняется тѣмъ, что Македонія тогда дѣлилась на четыре части или округа, и тотъ, въ которомъ находились Филиппы, назывался *первымъ округомъ*, или *первой Македоніей*. Главнымъ городомъ этой части Македоніи былъ Амфиполисъ (XVII, 1), а не Филиппы, которыя называются *первымъ городомъ*, очевидно, въ смыслѣ лишь *топографическомъ*, какъ *первый Македонскій* городъ, въ который должны были придти проповѣдники, исполняя высшую волю о посѣщеніи Македоніи.

Колонія—Филиппы были въ то время римской колоніей, съ тѣхъ поръ, какъ Октавіанъ Августъ выселилъ въ этотъ городъ приверженцевъ Антонія и далъ городу такъ называемое *право италійской юрисдикціи*—*ius italicum*

13. «Въ день субботній»—день синагогальныхъ собраній іудеевъ (см. XIII, 14).

«За городъ, къ рѣкѣ»... Какая тутъ разумѣется рѣка, установить трудно: едва ли только это—большая рѣка Стримонъ, отстоящая отъ города не менѣе дня пути; вѣрнѣе—тутъ разумѣется какой нибудь небольшой потокъ въ этой богатой потоками и ручьями мѣстности.

«Гдѣ по обыкновенію былъ молитвенный домъ»... греч.: *ὁ ἐν ὄριε το προσηυχῆ εἶνα...*; слав. «*идѣже мѣстѣсе молитвенница быти*»... Точнѣе сказать: *идѣ назначалось быти молитва*. Въ такихъ мѣстахъ строились не всегда зданія, иногда это были просто открытыя мѣста, гдѣ въ опредѣленные для молитвы времена собирались іудеи. Такъ утверждаетъ и Св. Златоустъ: «*іудеи молились не только тамъ, гдѣ была синагога, но и внѣ ея, назначая для этого особое мѣсто*». Близость рѣки предпочиталась ради удобства для совершенія обычныхъ предъ молитвой омовеній и очищеній.

«Сѣвши разговаривали съ собравшимися женщинами»... Повидимому, іудейское общество въ Филиппахъ было очень немногочисленно (почему

14. И одна женщина изъ города Фіатиръ, именемъ Лидія, торговавшая багрянницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверзъ сердце ея внимать тому, что говорилъ Павелъ.

15. Когда же крестилась она и домашніе ея, то просила насъ, говоря: если вы признали меня вѣрною Господу, то войдите въ домъ мой и живите у меня. И убѣдила насъ.

16. Случилось, что, когда мы шли въ молитвенный домъ, встрѣтилась намъ одна служанка, одержимая духомъ прорицательнымъ.

можетъ быть, и не было синагоги) и состояло преимущественно изъ женщинъ, вѣроятно, вышедшихъ въ замужество за язычниковъ (ст. 1).

14. «*Фіатиръ*» — Македонская колонія въ Малоазійской провинціи Лидіи (см. пр. въ 6—8 ст.)

«*Торговавшая багрянницею*»... πορφύρα πωλις, порфиропродальница, торговавшая тканями, одеждами и нарядами багрянаго или краснаго цвѣта. Именно въ Лидійской провинціи и въ Фіатрахъ производство этого рода предметовъ процвѣтало, по свидѣльствамъ древнихъ.

«*Чтущая Бога*»... т. е. прозелитка (см. прим. въ XIII, 16).

16. «*Когда шли въ молитвенный домъ*»... πορευόμενον ἱερῶν εἰς προσευχῆν... точнѣе слав.: «идущимъ намъ на молитву»... (ст. 13), т. е. на обычное мѣсто, для нея назначенное. Это было, вѣроятно, въ одну изъ слѣдующихъ субботъ (ср. ст. 17).

«*Одержимая духомъ прорицательнымъ*»... слав.: *имущая духъ пытливъ*... греч.: ἔχουσα πνεῦμα Πόβητος... духъ Пнеона, Пнеййскаго змія, Пнеййскаго божества, способность прорицанія, прозрѣнія того, что скрыто для обыкновенныхъ людей, и предсказанія будущаго.

17. «*Сии челоѣтки—рабы Бога Всевышняго*»...—невольное со стороны пытливаго духа исповѣданіе величія Божія, проповѣдуемаго Апостолами, подобно Марк. I, 23—24.—Св. Златоустъ изобличаетъ въ семъ особое лукавое нахѣревіе демона: «почему бѣсъ говорилъ это, а Павелъ запретилъ ему? Тотъ дѣлалъ злонамѣренно, а этотъ поступилъ мудро, ибо хотѣлъ, чтобы къ тому не имѣли довѣрія. Если бы Павелъ принялъ свидѣтельство его, то онъ, какъ ободренный, прельстилъ бы многихъ и изъ вѣрующихъ; потому онъ и рѣшился возвѣщать о ихъ дѣлахъ, чтобы устроить свои, и снисходительностію Павла воспользоваться для погибели другихъ»...

18. «*Павелъ вознегодовалъ*»... на то, что врагъ Бога и челоѣковъ своимъ исповѣданіемъ предлагаетъ какъ бы опору евангельской проповѣди, изгоняетъ его изъ прорицательницы, узнавъ его Богопросвѣщеннымъ взоромъ своимъ.

19. «*Схватили Павла и Силу*», вѣроятно, какъ главныхъ проповѣдниковъ новой вѣры. Лука и Тимоѣей не подверглись ихъ участи въ виду пова ихъ болѣе скромной роли въ этомъ дѣлѣ.

которая чрезъ прорицаніе доставляла большой доходъ господамъ своимъ.

17. Идя за Павломъ и за нами, она кричала, говоря: сии челоѣвки—рабы Бога Всевышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія.

18. Это она дѣлала много дней. Павелъ вознегодовавъ обратился и сказалъ духу: именемъ Іисуса Христа повелѣваю тебѣ выйти изъ нея. И духъ вышелъ въ тотъ же часъ.

19. Тогда господа ея, видя, что исчезла надежда дохода ихъ, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь къ начальникамъ.

20. И, приведши ихъ въ воеводамъ, связали: сіи люди, будучи Іудеями, возмущаютъ нашъ городъ

21. и проповѣдуютъ обычаи, которыхъ намъ, Римлянамъ, не слѣдуетъ ни принимать, ни исполнять.

22. Народъ также возсталъ на нихъ, а воеводы, сорвавши съ нихъ одежды, велѣли бить ихъ палками

23. и, давши имъ много ударовъ, ввергли въ темницу, приказавши темничному стражу крѣпко стеречь ихъ;

24. получивъ такое приказаніе, онъ ввергнулъ ихъ во внутреннюю темницу и ноги ихъ забилъ въ колоду.

25. Около полуночи Павелъ и Сила молясь воспѣвали Бога; узники же слушали ихъ.

26. Вдругъ сдѣлалось великое землетрясеніе, такъ-что поколебалось основаніе темницы; тотчасъ отворились всѣ двери, и у всѣхъ узы ослабѣли.

20—21. Апостолы обвиняются въ нарушеніи общественнаго спокойствія проповѣдью обычаевъ, противныхъ римлянамъ. Такимъ образомъ, обвинители «обратили дѣло въ государственное преступленіе (Злат.)».

«*Будучи Іудеями*»... выраженіе съ отбѣнкомъ презрѣнія, въ противоположность чему далѣе выставляется горделивое—*«намъ Римлянамъ»*. По видимому, отсюда слѣдуетъ также то, что обвинители не отличаютъ христіанства отъ іудейства, и не имѣютъ понятія о немъ, какъ особомъ вѣроисповѣданіи.

21. «*Обычаи, которыхъ... не слѣдуетъ ни принимать, ни исполнять*»... Симъ имѣется въ виду строгое запрещеніе у Римлянъ вводить чужіе религиозные обычаи, противные языческой религіи. Въ частности, это говорилось, по видимому, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ извѣстнаго указа императора Клавдія объ изгнаніи изъ Рима іудеевъ (см. XVIII, 2), почему и возымѣло столь рѣшительное дѣйствіе.

22. «*Народъ возсталъ на нихъ*»... Это—первое упоминаніе въ книгѣ Дѣяній о гоненіи на Апостоловъ со стороны собственно язычниковъ. Очевидно, подбитый господами испѣленной служанки и возбужденный преувеличенными свѣдѣніями о противоримской проповѣди Іудеевъ-Апостоловъ, народъ выразилъ свое возбужденіе какими-нибудь криками или требованіями и угрозами относительно проповѣдниковъ предъ воеводами, и послѣдніе опрометчиво позволили себѣ ту палочную расправу съ задержанными, за которую послѣ такъ мудро проучилъ ихъ Павелъ (ст. 37—39).

Павелъ и Сила молчаливо терпятъ всенародное поруганіе, хотя могли бы моментально избѣжать его, сославшись на свое право Римскихъ гражданъ, освобождавшее ихъ отъ тѣлеснаго наказанія. Однако, они предпочитаютъ молчаніе, радуясь этому безчестію во славу Божию, за имя Христова (ср. V, 41) и отложивъ объявленіе своихъ правъ для окончательной побѣды своей.

24—26. Исполняя приказаніе—крѣпче стеречь узниковъ, темничныи стражъ ввергаетъ ихъ во внутреннюю темницу, гдѣ содержались особенно важные преступники, и ноги ихъ забиваетъ въ колоду—большой и тяжелый деревянный чурбанъ съ отверстіями. Но—«чѣмъ строже заключеніе, тѣмъ славнѣе чудо!» (Златоустъ).

«*Вдругъ сдѣлалось великое землетрясеніе*»...—не какъ обычное явленіе природы, а какъ чудо, сотворенное Господомъ для прозвѣданія Своего Имени и избавленія Своихъ Служителей—Апостоловъ. Чудесность землетрясенія проявилась именно въ томъ, что не только у Павла и Силы, но и у всѣхъ остальныхъ узниковъ темницы *ослабѣли узы*, что давало полную возможность

27. Темничный же стражъ, пробудившись и увидѣвъ, что двери темницы отворены, извлекъ мечъ и хотѣлъ умертвить себя, думая, что узники убѣжали.

28. Но Павелъ возгласилъ громкимъ голосомъ, говоря: не дѣлай себѣ ни какого зла, ибо всѣ мы здѣсь.

29. Онъ потребовалъ огня, вбѣжалъ въ темницу и въ трепетѣ припалъ къ Павлу и Силѣ,

30. и, выведши ихъ вонъ, сказалъ: государи мои! что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?

31. Они же сказали: вѣруй въ Господа Иисуса Христа, и спасешь ся ты и весь домъ твой.

32. И проповѣдали слово Господне ему и всѣмъ, бывшимъ въ домѣ его.

33. И, взявъ ихъ въ тотъ часъ ночи, онъ омылъ раны ихъ и немедленно крестился самъ и всѣ домашніе его;

34. и приведши ихъ въ домъ свой, предложилъ трапезу и возрадовался со всѣмъ домою своимъ, что увѣровалъ въ Бога.

35. Когда же насталъ день, воеводы послали городскихъ служителей сказать: отпусти тѣхъ людей.

36. Темничный стражъ объявилъ о семъ Павлу: воеводы прислали отпустить васъ, итакъ выйдите теперь и идите съ миромъ:

37. Но Павелъ сказалъ къ нимъ: насъ, Римскихъ гражданъ, безъ суда всенародно били и бросили въ темницу, а теперь тайно выпускаютъ? Нѣтъ, пусть придутъ и сами выведутъ насъ.

всѣмъ тотчасъ удалиться чрезъ открытыя землетрясеніемъ двери темницы Чудесно и то, что это землетрясеніе не простерлось, повидимому, далѣ района темницы.

27. *«Хотѣлъ умертвить себя»*... изъ страха наказанія за побѣгъ узниковъ.

28. *«Всѣ мы здѣсь»*... Пораженные чудомъ, узники, только что умиленно слушавшіе молитвы и пѣснопѣнія Апостоловъ, были далеки отъ мысли о бѣгствѣ—хотя бы потому, что не успѣли опомниться отъ непонятнаго имъ потрясенія.

29. *«Въ трепетѣ припалъ къ Павлу и Силѣ»*... Страхъ потерять узниковъ перешелъ у него теперь въ страхъ держать ихъ, такъ какъ онъ почувствовалъ, что имѣетъ дѣло не съ преступниками, а любимцами боговъ.

30. *«Выведши ихъ вонъ»*... во вѣшнюю темницу (23 ст.), или, можетъ быть, во дворъ темничный, а еще вѣроятнѣе—въ свое помѣщеніе при темницѣ, гдѣ Апостолъ могъ проповѣдать слово Господне не только самому темничнику, но и *«всѣмъ бывшимъ въ домъ его»*... (32 ст.).

33. *«Омылъ раны ихъ»*..., нанесенныя имъ палками на площади, стараясь облегчить ихъ страданія и какъ бы загладить вину побившихъ, или—по толкованію Златоуста—омылъ, *«воздавая этимъ благодарностъ и оказывая имъ честъ»*.

35. Вѣроятно, воеводы получили извѣстіе о совершившихся ночью событіяхъ въ темницѣ, а, можетъ быть, и сами одумались въ своей несправедливости къ Апостоламъ, почему и велѣтъ отпустить ихъ.

37. Публично было нанесено безчестіе Апостоламъ, публично требуетъ теперь Павелъ и своего освобожденія и оправданія—не по честолюбію и капризу, а ради очевиднѣйшаго восстановленія своей невинности. Если бы они тайно были выпущены изъ темницы, не всѣ могли бы знать, что они

38. Городские служители пере- сказали эти слова воеводамъ, и тѣ испугались, услышавши, что это Римские граждане.

39. И пришедши извинились предъ ними и выведши просили удалиться изъ города.

40. Они же, вышедши изъ темницы, пришли къ Лидіи и, увидѣвши братьевъ, поучали ихъ, и отправились.

ГЛАВА XVII.

1. Прощедши чрезъ Амфиполь и Аполлонію, они пришли въ Фессалонику, гдѣ была Иудейская синагога.

вышли съ возстановленною честію, а многіе, вѣроятно, могли истолковать ихъ уходъ даже бѣгствомъ или другими унизительными приемами.

Римское гражданство, по Римскимъ законамъ (*lex Valeria* и *lex Porcia*: Liv. 10, 9, 8) освобождало имѣвшихъ это званіе отъ тѣлесныхъ наказаній. Расправа воеводъ въ данномъ случаѣ съ Апостолами была тѣмъ болѣе преступна, что произведена безъ всякаго суда и разслѣдованія дѣла. Но Ап. Павелъ, не угрожая законами своимъ обидчикамъ, ограничивается требованіемъ публичнаго снятія нанесеннаго имъ безчестія.

Какимъ образомъ Апостолы приобрѣли права Римскаго гражданства? Изъ дальнѣйшаго (XXII, 25—28) видно, что Павелъ и родился съ этими правами, полученными кѣмъ либо изъ его предковъ или за особыя заслуги, или покупкою, что было также возможно. Относительно Силы, вѣроятно, надо думать тоже.

39. «*Просили удалиться изъ города*»... добровольно, чтобы вновь не возбудить народнаго волненія.

40. «*Пришли къ Лидіи*»... (см. 14—15 ст.

«*Отправились*»... повидимому, только Павелъ и Сила, безъ Луки и Тимофея, какъ будто оставшихся на время въ Филиппахъ, вѣроятно—для устройства здѣсь юнаго общества вѣрующихъ. За это говорить перемѣна рѣчи въ дальнѣйшемъ повѣствованіи (XVII, 1—они, а не мы, и дал.). О Тимофее упоминается вскорѣ снова (въ Веріи, XVII, 14); посему, если только онъ не вмѣстѣ съ Павломъ и Силой вышелъ изъ Филиппъ, можно предположить, что онъ соединился съ ними снова здѣсь, въ Веріи, выйдя изъ Филиппъ немного послѣ Павла и Силы.

XVII.

Павелъ въ Фессалоникѣ и Веріи (1—14). Павелъ въ Аениахъ (15—34).

1. *Амфиполь*—аенинская колонія, въ то время главный городъ перваго округа Македоніи, на рѣкѣ Стримонѣ, къ юго-западу отъ Филиппъ.

Аполлонія—небольшой городъ къ юго-западу отъ Амфиполя, причислявшійся тогда къ македонской провинціи Мигдоніи.

Фессалонника или Солунь (прежде—*Фермы*)—главный городъ втораго округа Македоніи, при Фермейскомъ заливѣ Эгейскаго моря, резиденція римскаго претора, городъ торговый и густо населенный. Евреевъ здѣсь было очень много, поэтому имѣлась и синагога.

2. Павелъ, по своему обыкновению, вошелъ къ нимъ и три субботы говорилъ съ ними изъ Писаний,

3. отрывая и доказывая имъ, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ, и что Сей Христосъ есть Иисусъ, Котораго я проповѣдую вамъ.

4. И нѣкоторые изъ нихъ увѣровали и присоединились къ Павлу и Силѣ, какъ изъ Еллиновъ, чтущихъ Бога, великое множество, тѣмъ и изъ знатныхъ женщинъ немало.

5. Но неуѣровавшіе Иудеи, возревновавши и взявши съ площади нѣкоторыхъ негодныхъ людей, собрались толпою и возмущали городъ и, приступивши къ дому

Иасона, домогались вывести ихъ къ народу.

6. Не нашедши же ихъ, повлекли Иасона и нѣкоторыхъ братьевъ къ городскимъ начальникамъ, крича, что эти всесвѣтныя возмутители пришли и сюда,

7. а Иасонъ принялъ ихъ, и всѣ они поступаютъ противъ повелѣній кесаря, почитая другаго царемъ, Иисуса.

8. И встревожили народъ и городскихъ начальниковъ, слушавшихъ это.

9. Но *сѣи*, получивши удостовѣреніе отъ Иасона и прочихъ, отпустили ихъ.

10. Братія же немедленно ночью отправили Павла и Силу въ Верію,

2. «По своему обыкновению»... Вездѣ, куда приходилъ съ проповѣдію Павелъ, онъ прежде всего обращался къ іудеямъ, и уже потомъ къ язычникамъ (ср. XIII, 46; XIV, 1 и др.).

«Вошелъ къ нимъ», т. е. въ синагогу.

3. «Только сущность бесѣды изложилъ писатель,—такъ онъ не много рѣчивъ и не вездѣ излагаетъ цѣлыя рѣчи Павла» (Злат.).

4. Въ числѣ увѣровавшихъ, подъ влияніемъ проповѣди Павла, кромѣ Іудеевъ, было множество *Еллиновъ, чтущихъ Бога*, т. е. прозелитовъ, къ коимъ, вѣроятно, принадлежали и упоминаемыя тутъ женщины.

5. Кто такой былъ Иасонъ, у котораго, какъ видно, имѣли пребываніе Апостолы, неизвѣстно: такъ какъ іудеи разсѣянны охотно усвоили себѣ греческія имена, то это могъ быть и іудей-едлинистъ, и чистокровный едлинъ-прозелитъ, въ обоихъ случаяхъ увѣровавшій во Христа, хотя яено объ этомъ не говорится.

6—7. *Не нашедши* въ домѣ Иасона Апостоловъ, вѣроятно, заблаговременно удалившихся, толпа влечетъ на судъ самаго Иасона съ нѣкоторыми вѣрующими братьями, обвиняя въ томъ, что онъ далъ пріютъ *возмутителямъ вселенной*—преувеличеніе, выражающее крайнее возбужденіе толпы и ненависть къ проповѣдникамъ Евангедія и ко всемъ христіанамъ.

Для лучшаго успѣха своихъ обвиненій, ослобленные Іудеи окрашиваютъ ихъ въ политическую окраску—пріемъ, такъ успѣшно примѣненный на Иисусъ (Іоан. XIX, 12 и парал.)—заявляя, что христіане чтутъ царемъ не кесаря римскаго, а Иисуса.

9. «Но, получивъ удостовѣреніе»... *καὶ λαβόντες τὸ ἰκανόν...*, слав.: «взевши же довольно»...—взявъ довольно, т. е., повидимому, денегъ въ качествѣ залога или штрафа, а еще правильнѣе получивъ достаточныя свѣдѣнія о томъ, что обвиняемые вовсе не преступники противъ царскаго величества, а самые мирные люди.

10. Все же, братія отправляютъ Павла и Силу ночью въ Верію, въ виду того, что возбужденіе могло возгорѣться каждую минуту съ новой силой.

куда они прибывши, пошли въ синагогу Іудейскую.

11. Здѣшніе были благомысленнѣе Фессалоникскихъ: они приняли слово со всеѣмъ усердіемъ, ежедневно разбирая Писанія, точно ли это такъ.

12. И многіе изъ нихъ уѣрвали, и изъ Еллинскихъ почетныхъ женщинъ и изъ мужчинъ немало.

13. Но когда Фессалоникскіе Іудеи узнали, что и въ Верѣи проповѣдано Павломъ слово Божіе, то пришли и туда, возбуждая и возмущая народъ.

14. Тогда братія тотчасъ отпу-

стили Павла, какъ будто идущаго въ морю; а Сила и Тимоѣей остались тамъ.

15. Сопровождавшіе Павла проводили его до Аѣинъ и, получивши приказаніе къ Силѣ и Тимоѣею, чтобы они скорѣе пришли къ нему, отправились.

16. Въ ожиданіи ихъ въ Аѣинахъ, Павелъ возмущился духомъ при видѣ этого города, полного идоловъ.

17. Итакъ онъ разсуждалъ въ синагогѣ съ Іудеями и съ чтущими Бога, и ежедневно на площади со встрѣчающимися.

Верѣя—городъ къ юго-западу отъ Фессалоникъ, въ третьей части Македоніи (главнымъ городомъ которой была *Пелла*) и на самой южной ея границѣ.

11. «Здѣшніе были благомысленнѣе Фессалоникскихъ»..., греч.: ὄβρι δὲ ἦσαν εὐεχέστεροι, слав. *благороднѣйши*—благороднѣе, по характеру и настроенію духа.

«Точно ли это такъ»..., т. е. какъ проповѣдывалъ Павелъ.

14. Братія отпускаютъ только Павла. Почему? Потому, очевидно, что противъ него именно направлялось подготовлявшееся Фессалоникскими выходцами возмущеніе. «Они отпускаютъ (читаемъ [Златоуста] только Павла, потому что за него опасались, чтобы онъ не потерпѣлъ чего-нибудь, такъ какъ онъ былъ ихъ главою. Такъ, не вездѣ дѣйствовала благодать, но оставляла имъ дѣйствовать и самимъ по человѣчески, возбуждая ихъ и располагая къ бодрствованію и вниманію».

«Какъ будто идущаго къ морю»..., греч.: ἐξαρτίειλαν πορεύεσθαι ὡς ἐπὶ τῆν θάλασσαν..., слав.: «отпустиши идти на поморіе»..., отпустили идти въ направленіи къ морю (ѡс съ предлогомъ распространяетъ значеніе послѣдняго, дѣлаетъ менѣе опредѣленнымъ).

Вѣроятно, Павелъ именно моремъ доѣхалъ и въ Аѣины; этимъ онъ лучше скрывалъ свой слѣдъ отъ гнавшихся за нимъ по пятамъ Іудеевъ и затруднялъ ихъ преслѣдованія.

Аѣины—главный городъ Греціи, средоточіе тогдашней греческой науки, искусства, цивилизаціи, торговли и роскоши.

15. Павелъ поджидалъ Силу и Тимоѣея къ себѣ въ Аѣины, но встрѣтилъ ихъ уже въ Коринѣѣ (XVIII, 5), вынужденный, вѣроятно, оставить Аѣины ранѣе, чѣмъ вначалѣ предполагалъ. Изъ I Сол. II, 18—III, 2 дается заключить, что Тимоѣей приходилъ, правда, къ Павлу и въ Аѣины, но былъ посланъ имъ обратно въ Македонію и именно Фессалонику, и потомъ уже, вмѣстѣ съ Силою, остававшимся въ Верѣи, прибылъ къ Павлу въ Коринѣѣ.

17. «Разсуждалъ въ синагогѣ съ Іудеями и съ чтущими Бога, т. е. прозелитами. Это было, очевидно, по субботамъ, въ промежуткѣ между которыми Павелъ также не бездѣйствовалъ. ежедневно вступая въ бесѣды на площади со встрѣчающимися. Такъ была неутомно его великая душа!

18. Нѣкоторые изъ эпикурейскихъ и стоическихъ философовъ стали спорить съ нимъ; и одни говорили: «что хочеть сказать этотъ суесловъ?» а другіе: «кажется, онъ проповѣдуетъ о чужныхъ божествахъ», потому что онъ благовѣствовалъ имъ Исуса и воскресеніе.

19. И, взявши его, привели въ ареопагъ и говорили: можемъ ли мы знать, что это за новое ученіе, проповѣдуемое тобою?

20. Ибо что-то странное ты влагаешь въ уши наши. Посему хотимъ знать, что это такое?

21. Аѳиняне же всѣ и живущіе у нихъ иностранцы ни въ чемъ охотнѣе не проводили время, какъ въ томъ, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое.

22. И ставъ Павелъ среди ареопага, сказалъ: Аѳиняне! по всему вижу я, что вы какъ-бы особенно набожны.

18. *Нѣкоторые изъ эпикурейскихъ и стоическихъ философовъ...*, пользовавшихся тогда наибольшою популярностью и наиболее рѣзко противопоставившихся христіанству. Въ основѣ первой системы—эпикурейцевъ—лежалъ, какъ извѣстно, самый грубый матеріализмъ и нигилизмъ; въ основѣ второй—самозамкнутая гордость и самообольщеніе.

19. *«Взявъ его, привели...»*, не насильственно, а, очевидно, съ согласія Павла, принявшаго ихъ приглашеніе.

«Ареопагъ»—мѣсто собранія и засѣданія Верховнаго Совѣта греческой демократіи для обсужденія дѣлъ государственныхъ, общественныхъ и судебныхъ. Это учрежденіе сохранило свое значеніе, хотя и не во всемъ, и послѣ подчиненія Греціи Риму. Верховный Совѣтъ этотъ состоялъ изъ лучшихъ и знаменитѣйшихъ гражданъ. Мѣсто собранія—Марсовъ холмъ, примыкавшій къ большой площади (ст. 17), было удобно тѣмъ, что Павла могло слышать все множество народа съ прилегающей площади. Сюда и привели его—не для суда надъ нимъ, а изъ желанія выслушать подробнѣе сущность его ученія, въ виду его новизны, до которой Аѳиняне были вообще очень большіе охотники (21 ст.).

«И говорили, можемъ ли мы знать?»... Тонкая иронія, одобренная аѳинскою вѣжливостію, предполагающая ничтожество новаго ученія предъ аѳинскою мудростію. Эта же иронія звучитъ и въ дальнѣйшемъ выраженіи: *«что-то странное ты влагаешь въ уши наши»...*

21. Пристрастіе къ новостямъ у Аѳинянъ показывало ихъ неустойчивость и отсутствіе глубокой и серьезной потребности узнать истину. «Городъ ихъ былъ городъ пустослововъ» (Златоустъ).

22. Рѣчь Павла въ Ареопагѣ къ аѳинянамъ представляетъ высокій образецъ Апостольской мудрости и краснорѣчія и примѣненія имъ всегдашняго своего правила—быть для язычниковъ, какъ бы язычникомъ, чтобы и язычникомъ пріобрѣсть для Евангелія (I Кор. IX, 19—22). Осторожными, въ высшей степени тонкими и сдержанными выраженіями обходитъ онъ все, что могло раздражать языческую гордость этихъ представителей міровой мудрости, съ замѣчательною находчивостію отыскавъ точку соприкосновенія своего ученія съ этою мудростію въ жертвенникѣ «невѣдомому Богу», давшую ему столь блестящее начало для блестящей рѣчи, сила духа которой нашла достойнѣйшее и вѣщнее выраженіе, удовлетворявшее всѣмъ требованіямъ стройности свѣтскаго слова. Постепенно, отъ болѣе простаго къ болѣе сложному, съ неопровержимомъ послѣдовательностію раскрываетъ онъ систему христіанскаго ученія, проповѣдуя: 1) о Богѣ единомъ, Творцѣ міра и челоуѣчества (22—26), 2) о цѣли и законахъ жизни людей (27—29), дѣлающихъ столь естественнымъ и ученіе объ искупленіи и будущемъ судѣ (30—31).

23. Ибо, приходя и осматривая ваши святины, я нашелъ и жертвенникъ, на которомъ написано: невѣдомому Богу. Сего-то, Котораго вы, не зная, чтите, я проповѣдую вамъ.

24. Богъ, сотворившій міръ и

все, что въ немъ, Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ

25. и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ-бы имѣющей въ чемъ-либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все.

«Какъ бы особенно набожны»... ὡς δευδαφρονεστέρους... Δεισιφρον—тотъ, кто боится демоновъ, кто боготворитъ все—и дерево, и камень, и духовъ. Представляется, что Апостолъ какъ бы хвалитъ аѳинянъ, но въ то же время и воздаетъ имъ за ихъ иронию—своей, не менѣе тонкой и горькой ироніей, характеризую ихъ набожность такимъ словомъ, которое выражаетъ сущность всякой языческой набожности—суефѣріе, бѣсобоязненность. Эта тонкая иронія усиливается еще болѣе «похвалою» ихъ *особенной* «набожности», которою они превосходили всѣхъ другихъ грековъ. Объ этой сравнительной набожности Аѳиняны свидѣлствуютъ и сами греческіе писатели, какъ Исократъ, Платонъ, Софокль, Ксенофонтъ.

23. «Невѣдомому Богу»... Полная надпись жертвенника, по свидѣтельству блаж. Теофилакта, гласила такъ: «богамъ Азіи и Европы и Ливіи. Богу невѣдомому и чуждому»... Этою надписью Аѳиняне хотѣли сказать: «быть можетъ, есть и еще какой-либо богъ, котораго мы не знаемъ, и такъ какъ мы не знаемъ его, хотя онъ и богъ, то дѣлаемъ ошибку, пренебрегая имъ и не почитая его». Поэтому, они поставили капище и сдѣлали на немъ надпись *невѣдомому Богу*, говоря этою надписью, что если и еще есть какой-либо иной богъ, котораго мы не знаемъ, такъ и его мы будимъ чтить (Теофилактъ).

«Сего-то, Котораго вы, не зная, чтите, я проповѣдую вамъ»... Аѳиняне укоряли Павла, что онъ вводитъ новое ученіе, новыхъ боговъ. Поэтому, желая освободиться отъ подозрѣнія и показать, что онъ проповѣдуетъ не новаго бога, но Того, Котораго они прежде него почтили уже служеніемъ, говорить: вы предупредили меня, ваше служеніе Ему упредило мою проповѣдь, потому что я возвѣщаю вамъ того бога, Котораго вы почитаете, не зная... «Ничего страннаго, говорить, ничего новаго я не предлагаю. Они твердили ему; что это за новое ученіе, проповѣдуемое тобою? (ст. 19). Посему онъ немедленно уничтожаетъ ихъ предубѣжденіе» (Злат.).

24. —25. «Богъ, сотворившій міръ»... Сказалъ одно слово, и подорвалъ всѣ положенія философовъ. Эпикурейцы утверждаютъ, что все произошло само собою и изъ атомовъ, а онъ говорить, что міръ и все, что въ немъ,—дѣло Божіе» (Теофил.).

«Не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ»... Чтобы не подумали, что проповѣдуется одинъ изъ многихъ ихъ боговъ, Павелъ поправляетъ сказанное, присовокупляя: *не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ*, но въ человѣческой душѣ, и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ, напр., принесенія жертвъ и т. п. «Какъ? Развѣ Богъ не обиталъ въ храмѣ Іерусалимскомъ? Нѣтъ, но только дѣйствовалъ. Развѣ Онъ не принималъ служенія отъ рукъ человѣческихъ у іудеевъ? Не отъ рукъ, но отъ души, и этого требовалъ не потому, чтобы имѣлъ въ томъ нужду (Злат.).

«Дая всему»... διδοὺς πάνι, слав.: «дая всемъ»..., т. е. людямъ прежде всего, а потомъ и всѣмъ тварямъ.

Жизнь—начало существованія, жизненную силу.

Дыханіе—способность поддержанія жизни чрезъ дыханіе.

26. Отъ одной крови Онъ про-
извелъ весь родъ человѣческій для
обитанія по всему лицу земли, на-
значивъ предопредѣленныя времена
и предѣлы ихъ обитанію,

27. дабы они искали Бога, не
ощутятъ ли Его и не найдутъ ли,
хотя Онъ и недалеко отъ каждаго
изъ насъ:

28. ибо мы Имъ живемъ, и дви-

Все—необходимое для жизни.

26. «Отъ одной крови»—отъ одного человѣка—прародителя, отъ одной прародительской четы. Такъ какъ кровь—и по библейскому воззрѣнію (Лев. XVII, 11, 14), и по воззрѣнію вообще древнихъ, считалась сѣдалищемъ души, то вышеприведенное выраженіе—о происхожденіи всѣхъ отъ одной крови—означаетъ происхожденіе не только по тѣлу, но и по душѣ отъ однихъ общихъ всѣмъ прародителей—въ противоположность языческимъ баснямъ о происхожденіи разныхъ народовъ отъ разныхъ прародителей.

Представляя все человѣчество единымъ цѣлымъ, въ силу происхожденія отъ одной крови, Дѣяписатель справедливо называетъ его сотвореннымъ отъ Единого Бога, Творца всего міра, въ силу непосредственнаго происхожденія первой четы изъ рукъ Самого Творца.

«Назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію»...—замѣчательная мысль Апостола, что Господь не только Творецъ человѣчества, но и Промыслитель—Творецъ его исторій, въ размѣрахъ, не отнимающихъ у человѣка необходимой ему свободы.

27. Высшая цѣль человѣка и человѣчества—исканіе Бога, вступленіе въ живое сердечное общеніе съ Нимъ, для чего дарованы человѣку не только такія вѣрныя руководства, какъ Слово Божіе, но и собственные внутреннія указанія и влеченія, отъ едва уловимыхъ и осязаемыхъ, до самыхъ надежныхъ и очевидныхъ, объясняющихся столь непосредственною близостію Божества къ каждому изъ насъ.

28. «Имъ живемъ», Ἐν αὐτῷ... точнѣе—«въ Немъ (слав. «о Немъ»), такъ что внѣ Его нѣтъ и не можетъ быть ни жизни, ни движенія, ни пространства, ни времени. Св. Златоустъ поясняетъ это такъ: «Какъ бы указываетъ на подобный примѣръ вещественный: какъ невозможно не знать воздуха, который разлитъ повсюду и находится недалеко отъ каждаго изъ насъ, или лучше—находится и въ насъ самихъ, такъ точно и Творецъ всего. Смотри, какъ Павелъ приписываетъ Ему все—и промышленіе, и сохраненіе, бытіе, дѣйствіе и продолженіе. И не сказалъ *чрезъ Него*, но—что означаетъ большую близость—«въ Немъ (Имъ)».

«Живемъ, движемся и существуемъ»... усиленное выраженіе, означающее, что внѣ Бога никакого рода существованіе невозможно и представить.

Приводимыя слова «нѣкоторыхъ стихотворцевъ»—«мы Его и родъ»—важдося между прочимъ у Арата Киликійца, слѣд., соотечественника Павлова, жившаго въ III в. до Рождества Христова, въ его астрономическомъ стихотвореніи (Φαινόμενα), откуда, повидимому, они и взяты съ буквальною точностію.

Подобное же изреченіе имѣется у поэта Клеанеа, ученика Зенонова, (въ его гимнѣ Зевсу—мы твой родъ). И у того, и у другого изъ упомянутыхъ поэтовъ имѣется въ виду собственно Зевсъ, но Павелъ такимъ же смѣлымъ ораторскимъ приѣмомъ, какъ и выше («невѣдомому Богу»), относитъ это изреченіе къ Единному Истинному Богу, «разумѣя, по словамъ Златоуста, не то самое средство, которое тотъ (Аратъ) разумѣлъ—да не будетъ!—но примѣняя къ Нему то, что собственно сказано о другомъ; равно какъ и жертвенникъ (съ надписью «невѣдомому Богу») онъ приписалъ Ему, а не

жемся, и существуемъ, какъ и нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили: мы Его и родъ.

29. Итакъ мы, будучи родомъ Божиимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго.

30. Итакъ, оставляя времена невѣдѣнія, Богъ нынѣ повелѣваетъ

тому, котораго они почитали. Назвалъ насъ *родомъ Божиимъ*, т. е. самими близкими родственниками, такъ какъ отъ нашего рода Богъ благоволилъ на землѣ *родиться*. И не сказалъ: *не должны вы* непшевати подобно быти Божество *злату* или серебру, но употребилъ болѣе смиренный оборотъ: *не должны есмь!*...

«Смотри, какъ онъ заимствуетъ доказательства и изъ того, что ими самими сдѣлано и сказано»...

29 Если мы—родъ Божій, то несообразно съ здравымъ смысломъ думать, что Божество подобно тому, что не сродно съ Нимъ, какъ несродно и съ нами—родомъ Его, т. е. золоту, серебру и пр. Божество можетъ быть подобно только намъ, людямъ, составляющимъ родъ Его: въ людяхъ и надо искать этого Божественнаго подобія, отъ нихъ возносится мысля къ ихъ Первообразу и Подобию (просіявшему до высшаго совершенства въ Бого-человѣкѣ).

Несоостоятельность язычества, такимъ образомъ, обнаруживается двояко: изъ несоотвѣтствія вещества почитаемыхъ «боговъ» природѣ Божества и изъ отсутствія въ дѣйствительности самихъ изображаемыхъ боговъ. Отсюда можно видѣть и все громадное различіе иконопочитанія христіанскаго отъ идолопоклонства языческаго: въ св. иконахъ природа Божества изображается не веществомъ, а характеромъ изображеній, ихъ идею; и эта идея заимствуется не изъ вымысла фантазіи, а изъ міра дѣйствительности, изъ жизни Господа Иисуса Христа, Его Угодниковъ, изъ всего вообще содержанія Слова Божія и живой, дѣйствительной жизни человѣчества.

30. «*Времена невѣдѣнія*», т. е. истины Божіей, *оставляя*, т. е. безъ вмѣненія, при соблюденіи предлагаемаго далѣе условія—*Богъ нынѣ повелѣваетъ всѣмъ повсюду покаяться*. «*Нынѣ*»—съ этого времени, имѣющаго значеніе поворотнаго пункта въ исторіи.

«*Повелѣваетъ*»—какъ полновластный Господь всего человѣчества.

«*Всѣмъ повсюду*»—этимъ обозначается всеобщность назначенія христіанства для всего рода человѣческаго, независимо отъ того, еллинъ кто или іудей, варваръ или свободный.

«*Покаяться*»—сознать свои заблужденія и отвергнуть ихъ.

31. Какъ самое сильное побужденіе къ покаянію и исполненію воли Божіей, указывается установленіе Богомъ опредѣленнаго дня для будущаго суда надъ всѣмъ человѣчествомъ.

«*Посредствомъ предопредѣленнаго*, т. е. въ вѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, *мужа*, т. е. Господа Иисуса Христа, удостовѣреніемъ власти Котораго служить Его собственное воскресеніе изъ мертвыхъ.

32. «*Объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время*»... иронически вѣжли-
вое выраженіе нежеланія слушать проповѣдь Апостола.

людямъ всѣмъ повсюду покаяться;

31. ибо Онъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную посредствомъ предопредѣленнаго Имъ Мужа, подавъ удостовѣреніе всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ.

32. Услышавши о воскресеніи мертвыхъ, одни насмѣхались, а другіе говорили: объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время.

33. Итакъ Павелъ вышелъ изъ среды ихъ. | ними былъ Діонисій Ареопагитъ и
женщина, именемъ Дамарь, и дру-

34. Нѣкоторые же мужи, при- | гіе съ ними.
ставши къ нему, увѣровали; между

Г Л А В А XVIII.

1. Послѣ сего Павелъ, оставивъ | именемъ Авилу, родомъ Понтянина,
Аеины. пришелъ въ Коринѣ; | недавно пришедшаго изъ Италіи,
2. и, нашедъ нѣкотораго Иудея, | и Прискиллу, жену его (потому что

34. «Нѣкоторые»..., повидимому, *немногіе*.

«Приставъ къ нему»..., вступивъ въ болѣе близкое общеніе (V, 12; IX, 26).

«Діонисій Ареопагитъ»..., т. е. членъ Ареопага, слѣдовательно, чело- вѣкъ именитый и образованный, изъ какихъ обыкновенно и избирались члены Ареопага. По церковному преданію, онъ сталъ преданнѣйшимъ ученикомъ Ап. Павла, былъ поставленъ отъ него епископомъ Аеинскимъ, потомъ проповѣдывалъ Евангеліе въ Галліи и скончался мученическою смертію въ Парижѣ.

Дамарь—по преданію—жены Діонисія.

XVIII.

Павелъ въ Коринѣ (1—17). Отплытіе его черезъ Ефесъ въ Иерусалимъ (18—23). Начало третьяго Апостольскаго путешествія (22—23). Аполлосъ Александріанинъ (24—28).

1. *Коринѣ*—знаменитѣйшій въ древности, большой торговый и богатый городъ, на перешейкѣ между Эгейскимъ и Іонійскимъ морями, съ двумя гаванями на восточной и западной сторонѣ, резиденція въ то время римскаго правителя—проконсула.

2. *Иудей*, именемъ *Авила*, и жена его *Прискилла*,—вѣроятно, еще не были тогда просвѣщены вѣрою Христовою, и Павелъ остановился у нихъ благодаря не одинаковости вѣры, а одинаковости ремесла. Впрочемъ, вѣроятно, вскорѣ же они были обращены въ христіанство Апостоловъ (см. ст. 26).

Авила—греческое произношеніе латинскаго имени *Аквила*; каково было *еврейское* имя его, неизвѣстно.

Родомъ Понтянинъ—жителя Мало-Азійскаго провинціи Понта, примы- бавшей къ Черному морю.

Объ изгнаніи Иудеевъ изъ Рима, по указу императора Клавдія, говоритъ римскій историкъ Светоній (гл. 25 жизнеописанія Клавдія), сообщая, что поводомъ къ этому были возмущенія иудеевъ, производимыя какимъ-то іудей- скимъ возмутителемъ, выдававшимъ себя за Христа. Когда, по смерти Клавдія, многие изъ изгнанныхъ иудеевъ стали возвращаться опять въ Римъ (XXVIII, 17 и д.), и Авила съ Прискиллою поступили такъ же (Римл. XVI, 3).

Прискилла—уменьшительное имя отъ латинскаго *Приска*.

Клавдій повелѣлъ всѣмъ Іудеямъ удалиться изъ Рима), пришелъ къ нимъ

3. и, по одинаковости ремесла, остался у нихъ и работалъ; ибо ремесломъ ихъ было дѣланіе палатокъ.

4. Во всякую же субботу онъ говорилъ въ синагогѣ и убѣждалъ Іудеевъ и Еллиновъ.

5. А когда пришли изъ Македоніи Сила и Тимоѳей, то Павелъ понуждаемъ былъ духомъ свидѣтельствовать Іудеямъ, что Іисусъ есть Христосъ.

6. Но какъ они противились и влословили, то онъ, отрясши одежды свои, сказалъ къ нимъ: кровь ваша на главахъ вашихъ; я чистъ; отнынѣ иду къ язычникамъ.

7. И пошелъ оттуда, и пришелъ къ нѣкоторому чтущему Бога, именемъ Іусту, котораго домъ былъ подлѣ синагоги.

8. Криспъ же, начальникъ синагоги, увѣровалъ въ Господа со всѣмъ домою своимъ, и многіе изъ Коринѳяны слушая увѣровали и крестились.

3. «Дѣланіе палатокъ»...—для путешественниковъ, для военныхъ надобностей и т. под.—было довольно обычнымъ и выгоднымъ ремесломъ. Павелъ былъ обученъ ему—по обыкновенію того времени обучать дѣтей своихъ какому-либо ремеслу, хотя бы это были дѣти богатыхъ родителей, чтобы обезпечить имъ полную независимость въ средствахъ пропитанія. На эту независимость много разъ ссылается Павелъ, какъ на одно изъ немаловажныхъ условій успѣха своей проповѣди (XX, 34; I Кор. IV, 12; I Сол. II, 9; II Сол. III, 8).

4. «Говорилъ... убѣждалъ»... въ синагогѣ, что предполагаетъ само-собою разговорный способъ проповѣди, дозволявшійся въ синагогахъ, какъ видно и изъ евангелія (Іоан. IV, 25—59). Изъ дальнѣйшаго (6 ст.) видно, что проповѣдь Апостола не приносила вначалѣ желанныхъ плодовъ («противились и влословили»), такъ что и для подкрѣпленія Апостола потребовалось нарочито явленіе ему Господа (9—10 ст., срв. I Кор. XVI, 9, 18).

5. «Пришли изъ Македоніи Сила и Тимоѳей»... см. XVII, 14. «Понуждаемъ былъ духомъ»...—выраженіе, указывающее на особое напряженное состояніе духа Апостола, въ противовѣсъ особо упорному противленію іудеевъ.

6. «Оттрясти одежды свои»...—то же, что *оттрясти прахъ отъ ногъ своихъ* (XIII, 51)—выраженіе рѣшительнаго разрыва и отдѣленія отъ невѣрующихъ.

«Кровь ваша на главахъ вашихъ»... (Матѣ, XXIII, 35; XXIV, 25)—т. е. ваша вина, ваша и расплата за нее—кровавыми наказаніями Божиими, возвѣщенными въ евангеліи, и вѣчною гибелью.

«Я чистъ»... поскольку исполнилъ все отъ меня зависящее, чтобы вы повняли истину и, повнавъ, отвратили отъ себя не только временную, но и вѣчную гибель, уготованную непокорнымъ (Римл. I, 32; VI, 16, 21, 23; VII, 5, 10, 13 и др.).—

«Отнынѣ иду къ язычникамъ»... срв. XIII, 46.

7. Переходъ Апостола къ проповѣди язычникамъ и поселеніе въ домѣ подлѣ синагоги, являя его возбужденное состояніе и рѣшительность характера, сообразовалось съ его правиломъ возбуждать ревность сродниковъ своихъ по плоти (Римл. XI, 14). «Поселился въ сосѣднемъ домѣ, чтобы это самое сосѣдство возбудило въ нихъ ревность, если бы они захотѣли»

9. Господь же въ видѣнiи ночью сказалъ Павлу: не бойся, но говори и не умолгай,

10. ибо Я съ тобою, и никто не сдѣлаетъ тебѣ зла; потомучто у Меня много людей въ этомъ городѣ.

11. И онъ оставался тамъ годъ и шесть мѣсяцевъ, поучая ихъ слову Божiю.

12. Между тѣмъ, во время проконсульства Галлiона въ Ахаiи,

напали Иудеи единодушно на Павла и привели его предъ судиалище,

13. говоря, что онъ учитъ людей чтить Бога не по закону.

14. Когда же Павелъ хотѣлъ открыть уста, Галлiонъ сказалъ Иудеямъ: Иудеи!еслибы какая-нибудь была обида, или злой умыселъ, то я имѣлъ бы причину выслушать васъ;

15. но когда идетъ споръ объ ученiи, и объ именахъ, и о законѣ

(Злат.).—И дѣйствительно, столь рѣшительная и величавая мѣра не замедлила произвести свое спасительное для многихъ дѣйствiе. Примѣръ подаль самъ начальникъ синагоги (срв. XIII, 15), Криспъ, одинъ изъ немногихъ крещенныхъ *самими* Апостоламъ (I Кор. I, 14). Этотъ Криспъ былъ впослѣдствiи епископомъ на островѣ Егинѣ, у береговъ Греци, въ Саронскомъ заливѣ (Чет. Мин. Явв. 4).

9. «*Въ видѣнiи*»... не во снѣ, хотя и ночью, а именно въ видѣнiи, въ бодрствевномъ состоянiи (срв. XVI, 9). Возможно, что, подъ влiянiемъ тягостнаго чувства и опасенiй открытаго возмущенiя иудеевъ, Апостолъ думалъ оставить Аѳины, или ослабить проповѣдь, подобно Иеремiи (XX, 7 и д.). Посему Господь и воодушевляетъ его, заповѣдуя не бояться и не умолкать и обѣщая свою помощь и заступленiе.

10. «*У Меня много людей въ семь городѣ*»... Подъ этими людьми, коихъ Господь называетъ Своими, разумѣются не только обратившiеся уже къ Нему и извѣстные Павлу, но главнымъ образомъ (срв. Иоав. X, 16; XI, 52) имѣющiе обратиться къ Нему, представляемыя къ вѣчной жизни въ этомъ городѣ (XIII, 48).

12. «*Во время проконсульства Галлiона въ Ахаiи*»... По римскому раздѣленiю провинцiй, Ахаiя обнимала всю собственно Грецiю со включенiемъ и Пелопонеса. Свачала, какъ севатская провинцiя, она управлялась проконсулами; потомъ же, при Тиверiи, сдѣлавшись императорскою, стала управляться прокураторами. Но Клавдiй опять отдалъ ее севату и подъ управленiе проковсуловъ. Въ описываемое Дѣписателемъ время (53—54 годы по Рожд. Хр.) проконсуломъ Ахаiи упоминается Юнiй Авией Галлiонъ, братъ извѣстнаго философа Сенеки, воспитателя Неронова, умершiй также, какъ и Сенека, отъ руки Нерона. Фамилiя Галлiонъ принята имъ отъ усыновителя своего—ритора Л. Ювiя Галлiона, прежде же того онъ назывался Юлiй Антeй Новагъ. По отзвуву брата его Сенеки, это былъ весьма мягкiй, честный, человѣколюбивый и опытный правитель, что согласно и съ разсказомъ Дѣписателя.

13. «*Чтить Бога не по закону*»... глухое выраженiе, имѣющее въ виду указать, вѣроятно, на дѣятельность Павла, какъ вообще на нѣчто разрушительное для закововъ, и въ частности для закова Моиссева.

14—15. Галлiонъ совершенно справедливо отклоняетъ отъ себя возбужденное иудеями дѣло, объявляя его неподлежащимъ судебному разбирательству, какъ дѣло скорѣе научной, а не судебной компетенци.

«*Объ ученiи и объ именахъ*, вѣрство—именахъ Мессiи, предвозвѣщен-

вашемъ, то разбирайте сами: я не хочу быть судьей въ этомъ.

16. И прогналъ ихъ отъ судилища.

17. А всѣ Еллины, схвативши

Сосеена, начальника синагоги, били его предъ судилищемъ; и Галліонъ ни мало не безпокоился о томъ.

18. Павелъ, пробывъ еще довольно дней, простился съ братіями

ныхъ въ Ветхомъ Заветѣ, которые разбиралъ Павелъ, доказывая что Иисусъ есть истинный Мессія (ст. 5).

«О законъ вашемъ»... вѣрный взглядъ Галліона на это дѣло, какъ дѣло, не касающееся законовъ римскихъ, охраненіе которыхъ лежало на обязанности проконсула.

16—17. «Прогналъ ихъ»... очевидно, силою, вызванный къ тому, вѣроятно, обычною назойливостію іудеевъ, добивавшихся осужденія Павла съ нарушеніемъ порядка и всякаго приличія. Изгнаніе іудеевъ изъ судилища сопровождалось побоями ихъ, въ чемъ приняли участіе, кромѣ слугъ проконсула, *всѣ Еллины*, т. е. изъ бывшихъ тутъ, при чемъ болѣе всѣхъ пострадавшимъ былъ Сосеенъ, начальникъ синагоги (вѣроятно, преемникъ Криспа), расправа съ которымъ должна была дать особенную острastку остальнымъ іудеямъ. Этотъ Сосеенъ былъ потомъ обращенъ Апостоломъ ко Христу, быть его сотрудникомъ (I Кор. I, 1) и послѣ епископомъ въ Колофонѣ, въ Малой Азіи (Четв. Мин. Янв. 4).

«Галліонъ ни мало не безпокоился о томъ», что Іудеямъ причинялась уже явная обида (ст. 14), подлежащая судебнымъ полномочіямъ проконсула. Такъ исполнилось обѣщаніе Господу Апостолу, что *никто не содѣлаетъ ему зла*; напротивъ, пострадали лишь сами пытавшіеся причинить это зло. Вѣроятно, Галліонъ отнесся такъ безучастно къ расправѣ съ іудеями, находя, что судъ толпы исполняетъ въ данномъ случаѣ только то, что долженъ былъ сдѣлать самъ законъ въ примѣненіи къ нарушившимъ всякое къ нему уваженіе назойливо противозаконными домогательствами.

18. Зѣкъ и текстъ нѣсколько неясенъ, и событіе упоминаемое нѣсколько загадочно. Неясно, прежде всего то, къ кому относится выраженіе *острижиши голову*, такъ какъ кромѣ Павла, какъ главнаго дѣйствующаго лица въ этомъ повѣствованіи, это можетъ быть отнесено и къ Акилѣ, имя котораго, по видимому, недаромъ и поставлено въ греческомъ текстѣ позади имени жены (*Прискилла и Акила*), въ непосредственной близости съ даннымъ событіемъ. Какъ бы то ни было, и Павелъ, и Акила могли допустить надъ собою еврейскій обрядъ, безъ большого соблазна для вѣрующихъ и безъ особаго противорѣчія своимъ убѣжденіямъ. Извѣстно изъ дальнѣйшаго, что Павелъ участвуетъ въ совершеніи подобнаго обряда въ Иерусалимѣ по совѣту старѣйшихъ Апостоловъ (XXI, 22 и дал., срв. XVI, 3).

Что касается значенія самаго факта *остриженія головы по обѣту*, то это было, вѣроятно, христіанизированное исполненіе ветхозавѣтнаго закона о назорействѣ по обѣту (Числ. VI гл.). По этому закону, дававшій Богу обѣтъ назорейства на извѣстное опредѣленное время не долженъ былъ, между прочимъ, стричь волосы на головѣ своей; остриженіе совершалось только или по истеченіи срока обѣта, или въ случаѣ *оскверненія* обѣта (предусмотренныхъ закономъ), когда самый обѣтъ предписывалось начинать снова. Такъ какъ всѣ эти обряды соединялись съ принесеніемъ жертвы и, слѣдовательно, могли имѣть мѣсто только при храмѣ, исключеніе чего едва ли допускалось для живущихъ въ разсѣяніи и путешествующихъ, то упоминаемое Дѣписалелемъ остриженіе главы означало, вѣроятно, окончаніе ка-

и отплылъ въ Сирію (н съ нимъ Авила и Прискилла), остригли голу въ Кенхреяхъ по обѣту.

19. Достигши Ефеса, оставил ихъ тамъ, а самъ вошелъ въ синагогу и разсуждалъ съ Іудеями.

20. Когда же они просили его побыть у нихъ долѣе, онъ не согласился,

21. а простился съ ними, сказавъ: мнѣ нужно непременно про-

вести приближающійся праздникъ въ Іерусалимѣ; къ вамъ же возвращусь опять, если будетъ угодно Богу. И отправился изъ Ефеса (Авила же и Прискилла остались въ Ефесѣ).

22. Побывавъ въ Кесаріи, онъ приходилъ въ *Іерусалимъ*, привѣтствовалъ церковь и отошелъ въ Антиохію.

23. И, проведши тамъ нѣсколько

кого-либо *частію* обѣта, для коего Апостолъ воспользовался узаконеннымъ символомъ.

«Въ Кенхреяхъ»...—Кенхрейская гавань къ востоку отъ Коринѳа, откуда Павелъ со спутниками отплылъ въ Сирію.

19. *Ефессъ*—главный городъ малоазійской провинціи Іоніи, входившей въ составъ такъ называвшейся тогда *проконсульской Азіи* (Асіи, см. прим. къ XVI, 6), большой торговый приморскій городъ, центръ дѣятельности Св. Апостола Іоанна Богослова. Упомянутое здѣсь посѣщеніе Ефеса было первымъ для Апостола язычникомъ.

20—21. Обычная проповѣдь Ап. Павла въ синагогѣ пригласъ, повидимому, по сердцу Ефесскихъ іудеевъ, которые «просили его побыть у нихъ долѣе», но «приближающійся праздникъ въ Іерусалимѣ»,—вѣроятно, Пасхи или Пятидесятницы—было «нужно непременно провести» Апостолу (почему? неизвѣстно) въ Іерусалимѣ, и онъ не могъ исполнить ихъ просьбы, обѣщая вернуться опять, что и исполнилъ (XIX, 1).

«Если будетъ угодно Богу»... срв. Іак. IV, 13—16.

22. «Побывавъ въ Кесаріи», такъ называемой Стратоновой, приморскомъ городѣ палестины, гдѣ Апостолъ высадился послѣ переѣзда чрезъ море.

Кратковременное пребываніе Павла въ Іерусалимѣ, безъ указанія на особенную какую-либо дѣятельность его въ этомъ городѣ, объясняется, вѣроятно, осторожнымъ опасеніемъ его, какъ бы не возбудить излишняго раздраженія іудеевъ, могущаго равстроить его дальнѣйшіе планы, какъ случилось въ слѣдующее посѣщеніе имъ Іерусалима (XXI, 27 и дал.).—Посему, боясь не смерти и страданій за Христа, а лишенія возможности проповѣдать Слово Божіе, онъ спѣшитъ въ новое путешествіе въ явческія страны (23 ст. и д.).

Апостолъ направляется прежде всего въ *Антиохію* Сирскую (см. XI, 19). «Онъ питалъ къ этому городу особенную любовь—это человѣческое чувство: потому что вдѣсь ученики стали называться христіанами; здѣсь онъ былъ преданъ благодати Божіей; здѣсь онъ успѣшно окончилъ дѣло касательно ученія объ обрѣзаніи» (Злат.).

23. «Отправился»...—начало третьяго Апостольскаго путешествія Павла.

«Проходилъ страну Галатійскую и Фригію»..., см. къ XVI, 6.

«Утверждалъ всѣхъ учениковъ»... т. е. въ вѣрѣ и христіанской живни, что и было цѣлю посѣщенія этихъ странъ и основанныхъ въ нихъ обществъ (срв. XIV, 21—22, XVI, 6). О посѣщеніи Апостолами другихъ Малоазійскихъ общинъ не говорится или по краткости рѣчи, или потому, что Апостолъ и не былъ въ нихъ на сей разъ. Не упоминается и о спутникахъ

времени, вышелъ, и проходилъ по порядку страну Галатійскую и Фригію, утверждая всѣхъ учениковъ.

24. Нѣкто Іудей, именемъ Аполлосъ, родомъ изъ Александріи, мужъ краснорѣчивый и свѣдущій въ Писаніяхъ, пришелъ въ Ефесъ.

25. Онъ былъ наставленъ въ начаткахъ пути Господня и, горя духомъ, говорилъ и училъ о Господѣ правильно, зная только крещеніе Іоанново.

26. Онъ началъ смѣло говорить

въ синагогѣ. Услышавши его, Акила и Прискилла приняли его и точнѣе объяснили ему путь Господень.

27. А когда онъ вознамѣрился идти въ Ахаію, то братія послали въ тамошнимъ ученикамъ, располагая ихъ принять его; и онъ, прибывъ туда, много содѣйствовалъ увѣровавшимъ благодатью;

28. ибо онъ сильно опровергалъ Іудсеѣвъ всенародно, доказывая Писаніями, что Іисусъ есть Христосъ.

Павла, хотя изъ дальнѣйшаго видно, что съ нимъ были Тимофей и Ерастъ (XIX, 22).

24. *Аполлосъ* — сокращенное имя изъ Аполлоніосъ, Аполлоній—былъ сильный дѣятель по насажденію христіанства въ Коринѣ (см. I Кор.), почему Дѣяніисатель и отмѣчаетъ его особымъ вниманіемъ.

«*Іудей изъ Александріи*» (Египетской), бывшей центромъ не только обширной торговли, но и высшаго развитія іудейско-еллинской образованности, представителемъ которой тогда былъ знаменитый іудей Филонъ.

25. Ученый и краснорѣчивый, свѣдущій въ книгахъ Свящ. Писанія, убѣжденный и пламенный проповѣдникъ, Аполлосъ обѣщалъ особенный успѣхъ. «Вотъ и ученые мужи начинаютъ проповѣдывать!... Видишь ли успѣхъ проповѣди!»—воскликаетъ по сему случаю Златоустъ.

«*Въ начаткахъ пути Господня*»..., т. е. ученія и жизни соотвѣтственно Заповѣдямъ Господа (срв. IX, 2).

«*Въ начаткахъ*», т. е. *не вполне*, такъ что Аполлосъ нуждался еще въ точнѣйшемъ объясненіи этого пути Господня (ст. 26), что и сдѣлано дальше (26 ст.).

«*Зная только крещеніе Іоанново*»..., какъ и ученики Ефесскіе, упоминаемые далѣе (XIX, 2—3). Такая *неполнота* знанія и ученія Аполлоса о Христѣ, конечно, не была *неправильностію* знанія и ученія, почему и не препятствовала Аполлосу, *горя духомъ* (Римл. XII, 11), говорить и учить о Господѣ правильно, хотя и не полно.

Получивъ болѣе полное и обстоятельное познаніе объ ученіи и дѣлахъ и лицѣ Господа Іисуса отъ Акилы и Прискиллы и привявъ крещеніе во имя Господа Іисуса и благодать Св. Духа (срв. Златоустъ), Аполлосъ выступаетъ въ Ахаію уже облагодатствованнымъ проповѣдникомъ (27 ст.).

27—28. Благотворная дѣятельность Аполлоса въ Ахаіи прекрасно охарактеризована Ап. Павломъ въ I Кор. III, 6: «*я насаждаю, Аполлосъ поливаетъ*»... «Въ томъ, что онъ опровергалъ *всенародно*, являлось его дерзновение; въ томъ, что *твердо*, открывалась сила; въ томъ, что доказывалъ Божественными Писаніями, выражалась опытность; ибо и дерзновеніе само по себѣ нисколько не приноситъ пользы, если нѣтъ силы, и сила—безъ дерзновенія» (Златоустъ). Впослѣдствіи Аполлосъ былъ епископомъ въ Смирнѣ (въ Малой Азіи) предъ извѣстнымъ Поликарпомъ (Чет. Мив. Янв. 4).

Г Л А В А XIX.

1. Во время пребыванія Аполлоса въ Коринѣ, Павелъ, прошедь верхнія страны, прибыль въ Ефесъ и, нашедъ тамъ нѣкоторыхъ учениковъ, сказалъ имъ: приняли ли вы

XIX.

Павелъ въ Ефесѣ, крещеніе учениковъ Іоанновыхъ (1—7). Отдѣленіе христіанъ отъ іудеевъ (8—10). Чудеса Павла и ихъ вліяніе (11—20). Планы Павла относительно дальнѣйшаго путешествія—(21—22). Мятежъ въ Ефесѣ противъ христіанъ—(23—40).

1. «*Прошедши верхнія страны*»... страны нагорныя, лежавшія выше Ефеса и низменнаго морскаго берега, на которомъ онъ былъ расположенъ; это, очевидно, внутреннія провинціи Малой Азіи, между прочимъ—Фригія и Галатія, которыя посѣщаль Павелъ во время этого путешествія (XVIII, 23). Если во время 2-го своего путешествія Павелъ возбраненъ былъ Духомъ проповѣдывать въ проконсульской Азіи (XVI, 6 и д.), и только на обратномъ пути побылъ недолго въ Ефесѣ (XVIII, 19 и д.), то теперь, прямо изъ Фригіи, прошедши проконсульскую Азію, онъ прибыль въ Ефесъ и здѣсь оставался довольно долго (ст. 10).

«*Нѣкоторыхъ учениковъ*»... Изъ дальнѣйшаго видно, что это были собственно ученики Іоанновы, а не Іисусовы, которыхъ Дѣписатель по преимуществу именуеът учениками. Крещенные только во Іоанново крещеніе, эти «ученики» вѣровали въ проповѣданнаго Крестителемъ грядущаго Мессію, но не имѣли полнаго понятія о Немъ, какъ и Аполлосъ до времени; впрочемъ, какъ достаточно подготовленные къ вѣрѣ во Христа, могли быть названы христіанами, или учениками Христовыми въ обширномъ смыслѣ слова. Эти ученики были, по всей вѣроятности, изъ іудеевъ, недавно поселившихся во Ефесѣ, гдѣ они примкнули къ христіанскому обществу, такъ что самъ Павелъ счелъ ихъ за христіанъ (ст. 2: «*утровавъ*»).

2. «*Не слышали, есть ли Духъ Святый?*» Отвѣтъ странный и даже не совсѣмъ понятный и вѣжливый, если его понимать буквально. Конечно, они не могли не знать, что Духъ Божій говорилъ чрезъ пророковъ и чрезъ Іоанна, но не знали основанія новаго домостроительства Божія, въ которомъ Духъ Святый обѣщанъ и данъ всѣмъ въ Іисусѣ Христѣ, какъ единственный дѣятель возрожденія душъ. Такимъ образомъ, здѣсь рѣчь идетъ не о томъ, существуетъ ли, имѣетъ ли бытіе Духъ Святый, а о томъ, явился ли Мессія, долженствовавшій крестить людей Духомъ Святымъ, явились ли и начали ли обитать на землѣ среди людей благодатныя дарованія этого Св. Духа? Въ томъ-то именно смыслѣ и надо понимать отвѣтъ: «*мы даже и не слышали, есть ли уже Духъ Святый*», т. е. въ своихъ дарахъ на землѣ, среди людей? (срв. Іоан. VII, 39). Очевидно, они просто не знали ничего о событіяхъ Іерусалимскихъ со времени смерти Крестителя, живя въ какомъ-нибудь такомъ уголкѣ міра, куда слухи объ этихъ событіяхъ еще не проникли, и только теперь, въ Ефесѣ, они подробнѣе стали узнавать обо всемъ, но до встрѣчи съ Апостолами, по недавности пребыванія своего въ Ефесѣ, ни отъ кого еще они не успѣли узнать обо всемъ поточнѣе.

Святого Духа, увѣровавши? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Духъ святой.

3. Онъ сказалъ имъ: во что же вы крестились? Они отвѣчали: во Иоанново крещеніе.

4. Павелъ сказалъ: Иоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря

людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, то есть, во Христа Иисуса.

5. Услышавши это, они крестились во имя Господа Иисуса;

6. и, когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, нисшелъ на нихъ Духъ Святой, и они стали гово-

3. Недоумѣнный отвѣтъ «учениковъ» вызываетъ новый недоумѣнный вопросъ Апостола: «*во что же вы крестились?*»... Какое и о комъ ученіе вы приняли и запечатлѣли своимъ крещеніемъ? Простой и краткій отвѣтъ вопрошаемыхъ: «*во Иоанново крещеніе*»—открываетъ глаза Апостолу, недоумѣвавшему при видѣ этихъ странныхъ «учениковъ». Они крестились въ то, что составляло дѣль крещенія Иоаннова и исповѣданіе чего требовалось при этомъ крещеніи. Это даетъ поводъ Апостолу кратко и сжато, но весьма содержательно охарактеризовать сущность крещенія Иоаннова и его отношеніе ко Христу.

4. *Крещеніе покаянія* (Марк. I, 4; срв. Матѳ. III, 11 и др.) въ знакъ доброй перемѣны въ образѣ мыслей и жизни, въ знакъ твердаго намѣренія, по покаяніи и исповѣданіи грѣховъ, отказаться отъ прежней грѣховной жизни и превратнаго образа мыслей и начать жизнь Богоугодно, въ готовности вступить въ Царство Мессіи. По толкованію блаж. Теофилакта, «Предтеча проповѣдывалъ крещеніе покаянія для того, чтобы люди, покаившись и принявши Христа, получили оставленіе грѣховъ». Почему этого крещенія было недостаточно, и крестившіеся «*во Иоанново, крещеніе*» вновь «*крестились во имя Господа Иисуса*»? Потому, что первое крещеніе не давало положительнаго содержанія для духовной жизни крещаемого, а второе, сообщая благодать отпущенія грѣховъ, имѣло значеніе дѣйствительнаго и существеннаго перерожденія духовной природы крещаемого. Въ отношеніи ко второму, христіанскому, первое, *Иоанново* крещеніе, имѣло значеніе *притовительное*, располагая и приготовляя къ вѣрѣ въ Господа Иисуса, крещеніе въ Котораго имѣло, впрочемъ, совершенно самостоятельное и окончательное значеніе.

5. «*Услышавъ сіе*»..., т. е. о пришествіи Проповѣданнаго Иоанномъ Мессіи и о недостаточности Иоаннова крещенія, «*они крестились*»... крещеніемъ христіанскимъ (см. II, 38 и Матѳ. XXVIII, 19) и, по возложеніи Павломъ рукъ на нихъ (см. къ VIII, 15—17), приняли Духа Святаго, вслѣдствіе чего тотчасъ же начали *говорить иными языками* (см. къ II, 4; X, 44—48) и *пророчествовать* (см. къ XI, 27; ср. XIII, I; I Кор. XIV гл.).

Надлежитъ отмѣтить здѣсь неосновательность лжеученія древнихъ еретиковъ и новѣйшихъ сектантовъ (анабаптистовъ и меннонитовъ), основывавшихъ на данномъ мѣстѣ Дѣяній свое второкрещеніе.

Чтобы видѣть всю ложность опоры защитниковъ перекрещиванія, достаточно указать несообразность устанавливаемой ими въ подобномъ случаѣ аналогіи. Данный стихъ Дѣяній говоритъ о такомъ новомъ крещеніи Иоанновыхъ учениковъ, которое существенно отлично отъ ранѣ принятаго ими. Прежде они были крещены Иоанновымъ крещеніемъ покаянія, чтобы вѣровали въ Грядущаго по Иоаннѣ. Крещеніе же христіанское, полученное ими въ Ефесѣ, было крещеніемъ во имя уже пришедшаго Мессіи, Иисуса Христа. Между тѣмъ, у новѣйшихъ защитниковъ перекрещиванія оба крещенія—христіан-

рять *иными* языками и пророчествовать.

7. Всѣхъ ихъ было человѣкъ около двѣнадцати.

8. Пришедъ въ синагогу, онъ необязанно проповѣдывалъ три мѣсяца, бесѣдуя и удостовѣряя о Царствіи Божіемъ.

9. Но какъ нѣкоторые ожесточились и не вѣрили, злословя путь

Господень предъ народомъ, то онъ, оставивъ ихъ, отдѣлилъ учениковъ, и ежедневно проповѣдывалъ въ училищѣ нѣкоего Тиранна.

10. Это продолжалось до двухъ лѣтъ, такъ-что всѣ жители Асіи слышали проповѣдь о Господѣ Иисусѣ, какъ Іудеи, такъ и Еллины.

11. Богъ же творилъ немало чудесъ руками Павла,

скія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Здѣсь, слѣдовательно, настаивается на повтореніи одного и того же крещенія христіанскаго.

8. «*Необязанно проповѣдывалъ*»... Глухое указаніе на то, что проповѣдь Апостола имѣла значительныхъ противниковъ, которые свое противленіе готовы были проявить къ большому вреду Апостола; однако, это не удерживало его ревности.

«*О Царствіи Божіемъ*»... Подъ именемъ Царствія Божія здѣсь разумѣется церковь Христіанская со всѣми тѣми благами, какія даруетъ она истиннымъ членамъ своимъ, какъ въ настоящей жизни, такъ и въ будущей. Царство сіе, въ противоположность царству князя міра сего, есть Царство Божіе, Царство Христово, царство святости и истины, царство жизни вѣчной въ единеніи со Христомъ (см. къ Матѣ. III, 2; Іоан. III, 3, 5).

9. «*Злословя путь Господень*»... срв. XVШ, 25—26.

«*Въ училищѣ нѣкоего Тиранна*»... Судя по имени, это былъ какой-нибудь греческій риторъ или философъ, имѣвшій у себя училище для обученія желающихъ философскому или ораторскому искусству; трудно сказать, былъ-ли онъ язычникъ или прозелитъ. Полагаютъ и то, что это былъ іудейскій учитель, имѣвшій въ своемъ домѣ *частную синагогу* (бетъ-мидрашъ), гдѣ учили обыкновенно преданіямъ и ихъ толкованію. Въ училищѣ этого, повидимому, расположеннаго къ христіанству раввина, охотно предложившаго свои услуги Павлу, послѣдній могъ безопаснѣе и съ большей пользой (ежедневно) заняться насажденіемъ христіанскихъ истинъ среди не только іудеевъ, но и еллиновъ.

10. «*Всѣ жители Асіи слышали*»... Въ цвѣтущій торговый Ефесъ постоянно изъ всѣхъ провинцій Малой Азіи стекалось великое множество, какъ іудеевъ, такъ и еллиновъ, прозелитовъ и язычниковъ, такъ что Павлу здѣсь дѣйствительно была открыта *великая и широкая дверь* (I Кор. XVI, 8—9). Если не лично отъ Павла, то отъ пришельцевъ, лично слышавшихъ его, дѣйствительно, болѣе или менѣе вся проконсульская Азія могла наполниться слухами о Христвѣ Иисусѣ, проповѣдуемомъ отъ Апостола.

11—12. «*Не мало чудесъ*»..., точнѣе греческій и славянскій тексты: *δυναμεις... τας τοχουδας...*, *силы не просты*, т. е. немалыя, необыкновенныя, чрезвычайныя чудеса, не только по количеству, но главнымъ образомъ по качеству.

«*Руками Павла*»... Это выраженіе Дѣяписателя само по себѣ еще не обязываетъ полагать, что всѣ чудеса, совершенныя собственно самимъ св. Павломъ, совершались имъ именно посредствомъ рукъ. Такой оборотъ—обычный въ Св. Писаніи Новаго Завѣта для обозначенія совершенія извѣстнымъ лицомъ чудесъ. Самая возможность такой метафоры (*διὰ τῶν χειρῶν Παύλου*) заставляетъ, впрочемъ, допустить, что Св. Апостоль нѣкоторые изъ своихъ

12. такъ-что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни и злые духи выходили изъ нихъ.

13. Даже нѣкоторые изъ скитающихся Иудейскихъ заклинателей стали употреблять надъ имѣющими злыхъ духовъ имя Господа Иисуса, говоря: заклинаемъ васъ Иисусомъ, Котораго Павелъ проповѣдуетъ.

14. Это дѣлали какіе-то семь сыновъ Иудейскаго первосвященника Скевы.

15. Но злой духъ сказалъ въ отвѣтъ: Иисуса знаю, и Павелъ мнѣ извѣстенъ, а вы кто?

чудесь творилъ дѣйствительно посредствомъ рукъ, чрезъ руковоложеніе, произносъ, вѣроятно, краткія молитвенно-разрѣшительныя изреченія, съ упоминаніемъ имени Господа Иисуса. Этотъ приемъ Апостола заставлялъ и другихъ, въ подражаніе ему, *возлагать* на больныхъ части его одежды, что сопровождалось, по благодати Божіей, тою же чудесною силою.

13. «*Нѣкоторые изъ скитающихся Иудейскихъ заклинателей*»... Нѣчто вродѣ нынѣшнихъ знахарей, гипнотизеровъ, пользовавшихся примѣненіемъ тѣхъ или другихъ тайнъ и силъ природы, неизвѣданныхъ донятъ во всей полнотѣ своего значенія для человѣка (срв. XIII, 6 и д.; Флав. Археол. VIII, 2, 5; О войнѣ Иуд. I, 1, 2; Мѡ. XII, 27). Замѣтивъ необычныя дѣйствія имени Господа въ устахъ Павла при исцѣвленіи больныхъ, нѣкоторые изъ такихъ заклинателей стали употреблять это имя въ своихъ шарлатанскихъ формулахъ, и, сами не зная и не вѣруя въ Господа Иисуса, прибавляли: «*Котораго Павелъ проповѣдуетъ*», т. е. именно этого Иисуса, а не другого. «*Такъ все они дѣлали по любостыжанію. Смотри: вѣровать не хотѣли, а изгонять бѣсовъ этимъ Именемъ захотѣли*» (Злат.).

14. «*Семь сыновъ Скевы*»... Кто былъ этотъ Скева и въ какомъ смыслѣ онъ названъ иудейскимъ первосвященникомъ, неизвѣстно. Быть можетъ, это былъ одинъ изъ начальниковъ священническихъ чередъ (Матѡ. II, 4), сыновья котораго выселились изъ Иудеи и промышляли волхвованіемъ.

15. «*Иисуса знаю, и Павелъ мнѣ извѣстенъ*»... Этими словами демонъ признаетъ свою силу и власть надъ собою Господа Иисуса Христа и Его Апостола, а выраженіемъ—*вы же кто?*—высказываетъ презрѣніе и свою власть надъ этими злоупотребителями Имени Иисуса.

18. «*Приходили, исповѣдуя и открывая дѣла свои*»..., т. е. грѣхи, подъ вліяніемъ чувства страха и величія Имени Господа Иисуса (17 ст.). Это особенно должны были сдѣлать бывшіе заклинатели, бросившіе свое ремесло и обратившіеся ко Христу: покаяніе было слѣдствіемъ имъ увѣрованія и рѣшимости присоединиться къ христіанскому обществу, что потомъ запечатлѣно было ихъ крещеніемъ.

19. «*Собрали книги свои*»..., въ которыхъ записаны были способы производствъ разныхъ чародѣній и заклинаній, заклинатели предали ихъ публичному торжественному сожженію. Этотъ оригинальный костеръ для толпы

16. И бросился на нихъ чело-вѣкъ, въ которомъ былъ злой духъ, и, одолѣвъ ихъ, взялъ надъ ними такую силу что они, нагіе и избитые, выбѣжали изъ того дома.

17. Это сдѣлалось извѣстно всѣмъ живущимъ въ Ефесѣ Иудеямъ и Еллинамъ, и напалъ страхъ на всѣхъ ихъ, и величаемо было имя Господа Иисуса.

18. Многіе же изъ увѣровавшихъ приходили, исповѣдуя и открывая дѣла свои.

19. А изъ занимавшихся чародѣйствомъ довольно многіе, собравши книги свои, сожгли предъ

всѣми и сложили цѣны ихъ, и оказалось ихъ на пятьдесятъ тысячъ драхмъ.

20. Съ такою силою возрастало и возмоголо слово Господне.

21. Когда же это совершилось, Павелъ положилъ въ духъ, прошедъ Македонію и Ахайю, идти въ Іерусалимъ, сказавъ: побывавъ тамъ, я долженъ видѣть и Римъ.

22. И пославъ въ Македонію двоихъ изъ служившихъ ему, Тимоѳея и Ераста, самъ остался на время въ Асіи.

23. Въ то время произошелъ немалый мятежъ противъ пути Господня;

24. ибо нѣкто серебряникъ, именемъ Димитрій, дѣлавшій серебряные храмы Артемиды и доставлявшій художникамъ немалую прибыль,

25. собравъ ихъ и другихъ подобныхъ ремесленниковъ, сказалъ: друзья! вы знаете, что отъ этого ремесла зависитъ благосостояніе наше;

26. между тѣмъ вы видите и слышите, что не только въ Ефесѣ, но почти во всей Асіи, этотъ Павелъ своими убѣжденіями совратилъ немалое число людей, говоря, что дѣлаемые руками человѣческими не суть боги.

былъ лучшею проповѣдію о силѣ Христовой, въ особенности въ виду цѣнности сожженнаго—на 50,000 серебра. Дѣписатель не указываетъ, какою монетою насчитывалась такая сумма. Но, несомнѣнно, въ греческомъ торговомъ городѣ считали тогда драхмой = 20—25 к. Слѣдовательно, болѣе точно эта сумма составляла на наши деньги около 10,000—12,500 руб.

21. *«Прошедши Македонію и Ахайю, идти въ Іерусалимъ»...*

Изъ посланій Апостола (I Кор. XVI, 1 и д.; II Кор. VIII гл.; Римл. XV, 25 и т.) видно, что этотъ путь Апостола сопровождался собираніемъ милости для Церкви Палестинской, на что указывалъ онъ и далѣе въ своей рѣчи (XXIV, 17).

«Я долженъ видѣть и Римъ»... Это намѣреніе Павла Господь послѣ одобрилъ Самъ, какъ согласовавшееся съ Его волею (XXIII, 11).

22. *«Пославъ Тимоѳея и Ераста»...* (II Тим. IV, 20), вѣроятно, для расположенія Македонянь къ сбору милостыни и для самаго сбора.

23. *«Мятежъ противъ пути Господня»...* противъ проповѣди Апостола и вообще противъ христіанства (срв. къ XVШ, 25—26).

24. *«Серебряникъ... Димитрій, дѣлавшій серебряные храмы* (т. е. модели ихъ) *Артемиды, богини Ефесской, для продажи путешественникамъ и паломникамъ города. Культъ Артемиды былъ весьма сильно распространенъ въ Малой Азіи. Храмъ этой богини въ Ефесѣ, сожженный Геростратомъ въ день рожденія Александра Македонскаго, возобновленъ былъ съ такимъ великолѣпіемъ, что считался однимъ изъ семи чудесъ свѣта. Маленькія модели этого храма и статуэтки Діаны были въ большомъ употребленіи у читателей этой богини: ими украшались комнаты, въ путешествіяхъ онѣ служили амулетами и т. под. Естественно, что ремесло Димитрія было очень выгодно, и его фабрика давала немалую прибыль находившимся въ его вѣдѣніи и служеніи художникамъ и ремесленникамъ, которыхъ такъ легко было поднять на мятежъ.*

26. Замѣчательно здѣсь свидѣтельство объ успѣхахъ проповѣди Павла изъ устъ враговъ его, подтверждающее сказанное выше (ст. 10-ый).

«Говоря, что дѣлаемые руками человеческими не суть боги»... Замѣчательное выраженіе язычника, показывающее, что народъ языческой отожде-

27. А это намъ угрожаетъ тѣмъ, что не только ремесло наше придетъ въ презрѣніе, но и храмъ великой богини Артемиды ничего не будетъ значить, и испровергнется величіе той, которую почитаетъ вся Асія и вселенная.

28. Выслушавши это, они исполнились ярости и стали кричать, говоря: велика Артемида Ефесская!

29. И весь городъ наполнился смятеніемъ; схвативши Македонянъ Гаія и Аристарха, спутниковъ Павловыхъ, они единодушно устре-

мились на зрѣлище.

30. Когда же Павелъ хотѣлъ войти въ народъ, ученики не допустили его.

31. Также и нѣкоторые изъ Асійскихъ начальниковъ, будучи друзьями его, пославши къ нему, просили не показываться на зрѣлище.

32. Между тѣмъ одни кричали одно, а другіе другое; ибо собраніе было безпорядочное, и большая часть *собравшихся* не знали, за чѣмъ собрались.

33. По предложенію Иудеевъ,

ствялъ статуи боговъ съ самими богами, или представлялъ, что боги живутъ въ этихъ статуяхъ (срв. XVII, 29; I Кор. VIII, 4; X, 20 и др.),

27. «Смотри, говоритъ Златоустъ, какъ идолослуженіе вездѣ поддерживается корыстію: не потому (возстаютъ), что ихъ богопочтенію угрожала опасность, но потому, что лишались возможности прибытка... Ибо это (слова Димитрія) значить почти то же, что: «намъ, при нашемъ ремеслѣ, угрожаетъ опасность умереть съ голоду».

«Вся Асія и вселенная»..., т. е. весь греко-римскій міръ.

28. «Они были въ такомъ состояніи, какъ будто крикомъ своимъ хотѣли возстановить ея почитаніе и уничтожить все, сдѣланное Павломъ» (Златоустъ).

29. «Схвативъ Македонянъ... спутниковъ Павловыхъ»... Павла, какъ видно и изъ сего и изъ дальнѣйшаго, бунтовщики не нашли.

Одинъ изъ этихъ спутниковъ—Гаій, кажется—долженъ быть отличаемо отъ Гаія Дервянина, упоминаемаго далѣе (XX, 4); другой—Аристархъ изъ Фессалоники—есть упоминаемый XX, 4; XXVII, 2.

«Устремились на зрѣлище»... въ компаніе городскаго театра, служившаго обыкновенно мѣстомъ для большихъ народныхъ собраний.

31. «Нѣкоторые изъ Асійскихъ начальниковъ»..., это были выборные отъ городовъ для устройства торжественныхъ игрищъ въ честь боговъ и императора. Эти выборные избирали изъ среды себя десять членовъ-распорядителей и руководителей игрищъ. Изъ нихъ-то нѣкоторые, оказавшись лично расположенными къ Апостолу, хотя еще и не христіане, упросили Павла «не показываться на зрѣлище», опасаясь, какъ и ученики его, за его жизнь отъ мятежной толпы. Самъ же Апостолъ проявилъ въ данномъ случаѣ великую смѣлость и силу духа истиннаго воина Христова, рвавшася къ разъяренной противъ него толпѣ.

32. «Одни кричали одно, а другіе—другое... и большая часть не знали, за чѣмъ собрались»... характерное изображеніе безтолковости подобныхъ мятежническихъ собраний толпы. Что въ театрѣ происходитъ *что то* противъ Павла и его спутниковъ, это знали болѣе или менѣе *все* (единодушно—29 ст., *въ одинъ голосъ*—34 ст.); но *что именно и для чего* тутъ надо собираться, большая часть даже и не понимали.

33. «По предложенію Иудеевъ, изъ народа вызванъ былъ Александръ»...

изъ народа вызванъ былъ Александръ. Давъ знакъ рукою, Александръ хотѣлъ говорить къ народу.

34. Когда же узнали, что онъ Иудей, то закричали всѣ въ одинъ голосъ, и около двухъ часовъ кричали: велика Артемида Ефесская!

35. Блюститель же порядка, утишивъ народъ, сказалъ: мужи Ефесскіе! какой человекъ не знаетъ, что городъ Ефесъ есть служитель великой богини Артемиды и Діонета?

36. Если же въ этомъ нѣтъ спора, то надобно вамъ быть спокойными и не поступать опрометчиво.

37. А вы привели этихъ мужей, которые ни храма Артемидина не

обокрали, ни богини вашей не хулили.

38. Если же Димитрій и другіе съ нимъ художники имѣютъ жалобу на кого-нибудь, то есть судебныя собранія и есть проконсулы: пусть жалуются другъ на друга.

39. А если вы ищете чего-нибудь другого, то это будетъ рѣшено въ законномъ собраніи.

40. Ибо мы находимся въ опасности за происшедшее нынѣ быть обвиненными въ возмущеніи, такъ какъ нѣтъ ни какой причины, которую мы могли бы оправдать такое сборище. Сказавъ это, онъ распустилъ собраніе.

Почему—по предложенію иудеевъ? съ какою цѣлью? Кто этотъ Александръ, и что онъ имѣлъ въ виду сказать?—объясненія не одинаковы. Полагаютъ, что этотъ Александръ, иудей по происхожденію и религіи (ст. 34), выставленъ былъ иудеями изъ опасенія, какъ бы при этомъ народномъ возмущеніи противъ христіанъ не смѣшали съ нимъ иудеевъ и не подвергли послѣднихъ одинаковой расправѣ съ христіанами, тѣмъ болѣе, что и иудеи были извѣстны, какъ враги идоловъ. Уловка не удалась, и только послужила ко вреду иудеевъ: народъ не захотѣлъ даже и слушать рѣчи иудея, выразивъ свое полное презрѣніе вообще къ иудеямъ. Другіе полагаютъ, впрочемъ, что этотъ Александръ былъ христіанинъ изъ иудеевъ, намѣревавшійся сказать въ защиту Павла и христіанъ; вызванъ же былъ по предложенію коварныхъ и злоудныхъ своихъ соплеменниковъ для того лишь, чтобы сдѣлать его жертвою народной ярости. Святій Златоустъ высказываетъ также догадку, что Александръ иудей хотѣлъ говорить для того, чтобы воспламенить еще больше ярость народа противъ христіанъ. Если такъ, то и здѣсь иудеи вполнѣ заслуженно заплатили за свое коварство выраженіемъ по ихъ адресу презрѣніемъ толпы.

35—40. «Блюститель порядка»—собственно книжникъ или писецъ—*γραμματεὺς*,—нѣчто вродѣ городского секретаря (*γραμματεὺς ὁ τῆς πόλεως*), на обязанности котораго лежало составленіе официальныхъ бумагъ, обнародованіе общественныхъ дѣлъ, чтеніе ихъ въ народныхъ собраніяхъ или докладъ, храненіе всякаго рода письменныхъ документовъ и пр. Въ своей рѣчи къ народу, этотъ «секретарь» указываетъ прежде всего на то, что культъ Артемиды стоитъ крѣпко въ Ефесѣ и взятыя народомъ спутники Павла не могутъ быть обвинены въ прямомъ его оскорбленіи (35—37). При отсутствіи, такъ сказать, состава преступленія, надлежитъ принять во вниманіе и то, что для разбора законныхъ жалобъ есть законныя власти и опредѣленный порядокъ ихъ веденія (38—39). Наконецъ, при несоблюденіи всѣхъ этихъ условій, народъ рискуетъ самъ оказаться въ положеніи подсудимыхъ за возмущеніе

ГЛАВА XX.

1. По прекращеніи мятежа, Павелъ, призвавъ учениковъ и давъ имъ наставленія и простившись съ ними, вышелъ и пошелъ въ Македонію;

2. прошедъ же тѣ мѣста и преподавъ *отрующимъ* обильныя наставленія, пришелъ въ Елладу;

3. тамъ пробылъ онъ три мѣсяца. Когда же, по случаю возмущенія,

(40). Столь разумные, умѣлые доводы охладили пылъ соображенія, и оно разошлось, безъ всякихъ инцидентовъ.

«*Діонета*»... упавшаго отъ Зевса. Этнмъ именемъ означаетъ статуя Артемиды въ Ефесскомъ храмѣ, такъ какъ она, по народной легендѣ, упала съ неба—отъ Зевса.

сдѣланнаго противъ него Иудеями, онъ хотѣлъ отправиться въ Сирію, то пришло ему на мысль возвратиться чрезъ Македонію.

4. Его сопровождали до Асіи Сосипатръ Пирровъ, Веріяннинъ, и изъ Фессалоникійцевъ Аристархъ и Секундъ, и Гай Дервянинъ и Тимофей, и Асійцы Тихикъ и Трофимъ.

XX.

Путешествіе Павла въ Македонію и Грецію и обратно до Триады (1—6). Воскрешеніе Павломъ Евтиха въ Тριάдѣ (7—12). Дальнѣйшее путешествіе до Милита (13—17). Прощальная бесѣда Павла съ пресвитерами Ефеса (18—38).

2. «*Прошедши тѣ мѣста*»..., въ которыхъ прежде основаны были Павломъ христіанскія общины въ Македоніи—см. XVI, 12—XVII, 14.

«*Пришелъ въ Елладу*»..., т. е. Грецію, которую выше Дѣписатель называлъ Ахаіею (XIX, 21). *Ахаія*—официальное названіе Греціи по римскому раздѣленію провинцій, *Еллада*—древнее народное названіе Греціи.

3. «*Пробылъ три мѣсяца*»..., вѣроятно, значительную часть этого времени Апостоль провель въ Коринѣ, гдѣ впервые долженъ былъ встрѣтиться съ Аполлосомъ. Не видно, чтобы онъ заходилъ и въ Аены; тяжелое впечатлѣніе отъ этого города, вѣроятно, удерживало его отъ вторичнаго посѣщенія (XVII, 16 и д.).

«*Возмущеніе Иудеевъ* противъ Апостола было, вѣроятно, также въ Коринѣ, откуда Апостоль и рѣшилъ отправиться въ Сирію, избравъ туда путь чрезъ Македонію и Малоазійскія общины.

4. «*Сосипатръ Пирровъ*»—сынъ Пирра, Веріяннинъ, изъ Веріи—перваго города, въ который Апостоль долженъ былъ придти по переходѣ изъ Ахаіи въ Македонію,—вѣроятно, есть упоминаемый Павломъ въ Римл. XVI, 21.

«*Изъ Фессалоникійцевъ Аристархъ и Секундъ*». Аристархъ упоминается выше—XIX, 29; о Секундѣ нигдѣ болѣе въ Писаніяхъ Апостольскихъ не говорится.

«*Гай Дервянинъ*»—изъ Дервіи Ликаонской, котораго по сему, кажется, надо отличать отъ Гаія Македонянина, упоминаемаго выше—XIX, 29.

«*Тимофей*»—см. XVI, 1—3.

«*Асійцы—Тихикъ и Трофимъ*»—первый упоминается еще Ефес. VI, 21; Кол. IV, 7; II Тим. IV, 12; Тит. III, 12; второй—урожденный Ефесянинъ

5. Они, пошедши впередъ, ожидали насъ въ Троадѣ.

6. А мы, послѣ дней опрѣсночныхъ, отплыли изъ Филиппъ и дней въ пять прибыли къ нимъ въ Троаду, гдѣ пребыли семь дней.

7. Въ первый же день недѣли, когда ученики собрались для преломленія хлѣба, Павелъ, намѣреваясь отправиться въ слѣдующій день, бесѣдовалъ съ ними и продолжилъ слово до полуночи.

(XXI, 29) упоминается во II Тим. IV, 20. Всѣ эти семь спутниковъ—трое урожденные Македоянне, остальные Малоазійцы—сопровождали Павла до Асии, т. е. Проконсульской Азій (срв. къ XVI, 6 прим.). Этими не исключается, что *нѣкоторые* изъ перечисленныхъ спутниковъ сопровождали Павла и далѣе—до Иерусалима и потомъ въ Римъ. Такъ, *Тробима* мы видимъ съ Павломъ въ Иерусалимѣ (XXI, 29), *Аристарха*—на пути въ Римъ съ Павломъ (XXVII, 2). Въ Филиппахъ Македонскихъ (XVI, 12) присоединился къ спутникамъ Павла писатель Дѣяній *Лука*, оставшійся, вѣроятно, тамъ (прим. къ XVI, 40), почему теперь онъ снова начинаетъ вести рѣчь отъ I лица—«мы» (срв. XVI, 10; XVII, 1 и д.), а не «они».

5. «Они», т. е. упомянутые семь спутниковъ... «ожидали насъ», т. е. Павла и Луку, въ Троадѣ (см. пр. къ XVI, 8).

Почему спутники Павла были отправлены впередъ, не указывается; вѣроятно, для приготовления удобнѣйшаго плаванія Павла отъ Троады далѣе, изъ описанія чего можно догадываться, что у Павла былъ нарочито приготовленный для путешествія корабль.

6. «Послѣ дней опрѣсночныхъ»..., т. е. послѣ праздника Иудейской Пасхи (срв. Лук, XXII, 1 и паралл.), которую Павелъ праздновалъ по-своему, въ духъ христіанской свободы и вѣрованій, оставаясь въ покоѣ по заповѣди (Лук. XXIII, 56).

«Дней въ пять прибыли... въ Троаду»... Въ первый разъ—изъ Троады въ Филиппы, вызванный видѣніемъ, Апостолъ совершилъ этотъ переѣздъ еще скорѣе (срв. XVI, 11 и дал.).

7. «Въ первый день недѣли», т. е. первый по субботѣ = наше воскресенье, въ глубокое утро котораго воскресъ Господь (Мате. XXVIII, 1 и паралл.).

«Когда ученики»..., т. е. Троадскіе христіане, «собрались для преломленія хлѣба»... Хотя св. Златоустъ считаетъ упоминаемое здѣсь преломленіе хлѣба простой трапезой, однако, другіе полагаютъ, что это было *Богослужебное собраніе*, въ которомъ совершалось установленное Господомъ въ Его воспоминаніе таинство Евхаристіи, послѣ чего бывали извѣстныя *вечери любви* (см. II, 42, 46). Что именно *въ первый день недѣли* (т. е. воскресенье) совершалось это Богослужебное дѣйствіе въ Церкви Апостольской (и послѣ), видно отчасти изъ даннаго мѣста Дѣяній, отчасти изъ посланія Павла I Кор. XVI, 2, а главнымъ образомъ изъ постоянного преданія Церковнаго (срв. также Апок. I, 10).

«Продолжилъ слово до полуночи»... Причина такой продолжительности собранія указывается въ спѣшности Павла, въ намѣреніи отправиться въ дальнѣйшій путь на другой же день. Это была бесѣда любящаго и любимаго отца и учителя съ любящими и любимыми чадами и учениками при разставаніи навсегда (срв. 25 ст.). Ни учителю, ни ученикамъ, очевидно, не хотѣлось прерывать этой бесѣды, затянувшейся послѣ полуночи до разсвѣта, послѣ случая съ Евтихомъ и совершенія Евхаристіи (11 ст.).

8. Въ горницѣ, гдѣ мы собрались, было довольно свѣтильниковъ.

9. Во время продолжительной бесѣды Панловой, одинъ юноша, именемъ Евтихъ, сидѣвшій на окнѣ, погрузился въ глубокой сонъ, и пошатнувшись сонный упалъ внизъ съ третьяго жила, и поднять мертвымъ.

10. Павелъ сошедъ палъ на него и, обнявъ его, сказалъ: не тревожьтесь; ибо душа его въ немъ.

11. Взопедъ же и преломивъ

хлѣбъ и вкусивъ, бесѣдовалъ довольно, даже до разсвѣта, и потомъ вышелъ.

12. Между тѣмъ отрока привели живаго, и не мало утѣшились.

13. Мы пошли впередъ на корабль и поплыли въ Ассъ, чтобы взять оттуда Павла; ибо онъ такъ приказалъ намъ, намѣреваясь самъ идти пѣшкомъ.

14. Когда же онъ сошелся съ нами въ Ассѣ, то, взявши его, мы прибыли въ Митилину.

8. «*Было довольно свѣтильниковъ*»... для приданія особой торжественности собранію, а не только для простого освѣщенія мѣста собранія.

9. Богослужбное собраніе происходило въ горницѣ *третьяго* этажа, «ибо Церкви—замѣчается Златоустъ—еще не было».

«*Юноша... Евтихъ... погрузился въ глубокой сонъ*»..., какъ замѣчаетъ Златоустъ—«не по лѣности, а по естественной необходимости», которую не превозмогло вниманіе къ столь необычно продолжительной бесѣдѣ.

«*Поднять мертвымъ*», т. е. осмотръ упавшаго заставилъ признать его мертвымъ.

10. «*Палъ на него*» и обнялъ... Подобнымъ образомъ нѣкогда воскресень былъ пророкомъ Илиею сынъ вдовы Сарептской (Ш Цар. XVII, 21) и пророкомъ Елисеемъ сынъ суманитянки (IV Цар. IV, 34).

«*Душа его въ немъ*»... это выраженіе означаетъ не то, что душа отрока еще въ немъ, и что онъ, слѣдовательно, не умираетъ, но то, что душа его *опять* въ немъ, онъ *опять* живъ, воскресенный силою Божіею чрезъ Апостола, который по смиренію своему не выражается такъ прямо, избѣгая похвалъ за совершенное имъ величайшее чудо (срв. Златоустъ).

11. «*Взошедши же и преломивъ хлѣбъ*»... Значитъ, преломленіе и вкушеніе хлѣба, какъ Богослужбное дѣйствіе, еще не было совершено по причинѣ продолжительности бесѣды, предложенной Павломъ, и только теперь, въ началъ возобновленія бесѣды, прерванной случаемъ съ Евтихомъ, Апостолъ совершаетъ преломленіе и вкушеніе хлѣба, который вкушали съ нимъ, конечно, и прочіе вѣрующіе, хотя упоминается только объ одномъ Павлѣ, потому что рѣчь ведется собственно о немъ.

«*И потомъ вышелъ*»... точнѣе слан. «и тако изыде»...—«и такъ», т. е. не данъ себѣ отдыха.

13. «*Мы*», т. е. спутники Павла, «*пошли впередъ*»... на корабль въ Ассу, куда Павелъ отправился пѣшкомъ. Хотя историкъ не объясняетъ ни цѣли, ни причины этого намѣренія Павла, однако можно съ вѣроятностію полагать, что Павелъ чувствовалъ потребность уединиться на день-другой, чтобы наединѣ съ Богомъ подготовить душу свою къ ожидавшимъ его скорѣ великимъ событіямъ.

«*Ассъ*»—гавань при Троадскомъ морѣ въ 8 миляхъ отъ Троады, къ югу.

14. Въ Ассѣ, соединившись со спутниками, всѣ вмѣстѣ отплыли и прибыли въ Митилену (нынѣ *Кастро*), главный городъ на о. Лесбосѣ, на восточномъ берегу.

15. И отплывши оттуда, въ слѣдующій день мы остановились противъ Хиоса, а на другой пристали къ Самосу и, побывавши въ Трогилліи, въ слѣдующій день прибыли въ Милитъ,

16. ибо Павлу разсудилось миновать Ефесъ, чтобы не замедлитъ ему въ Асіи, потому что онъ поспѣшаль, если можно, въ день пятидесятницы быть въ Іерусалимѣ.

17. Изъ Милита же пославъ въ

Ефесъ, онъ призвалъ пресвитеровъ церкви,

18. и когда они пришли къ нему, онъ сказалъ имъ: вы знаете, какъ я съ перваго дня, въ который пришелъ въ Асію, все время былъ съ вами,

19. работая Господу со всякимъ смиренномудріемъ и многими слезами, среди искушеній, приключившихся мнѣ по злоумышленіямъ Іудеевъ;

15. «Хиосъ», «Самосъ»—острова въ виду Малоазійскихъ береговъ.

«Трогиллія»—прибрежный городъ къ югу отъ Ефеса.

«Милитъ»—приморскій городъ (нынѣ Палатія), миляхъ въ 9 къ югу отъ Ефеса.

16. Боязнь замедленія въ Ефесѣ была для Павла весьма основательна, такъ какъ съ этимъ главнымъ Малоазійскимъ христіанскимъ обществомъ Апостолъ стоялъ въ особо тѣсныхъ отношеніяхъ и здѣсь же имѣлъ много и противниковъ (I Кор. XVI, 9), что все неизбежно увлекло бы его на промедленіе здѣсь болѣе, чѣмъ ему было можно. Посему онъ минуетъ Ефесъ, вызывая къ себѣ для свиданія (въ Милитѣ) лишь предстоятелей-пресвитеровъ Ефесскихъ, съ которыми и ведетъ столь трогательную бесѣду.

17. «Призвалъ пресвитеровъ церкви»... по свидѣтельству Ириней (противъ ерес. 111, 14, 2), не только Ефесскихъ, но и другимъ сосѣднихъ церквей, что неевѣроятно, въ виду того, что Апостолъ въ послѣдній уже разъ былъ въ этихъ предѣлахъ (25 ст.).

18. Апостолъ начинаетъ свою рѣчь засвидѣтельствованіемъ своихъ Апостольскихъ подвиговъ, бывшихъ его главною и почти единственною заботою, съ которою тѣсно связаны были и всѣ его приключенія, лишенія, труды и тяготы. Цѣль такого откровеннаго заявленія не та, чтобы поразить слушателей изображеніемъ своего духовнаго величія, а проповѣданіе Христа и желаніе вызвать въ другихъ ту же ревность и ту же любовь ко Христу и дѣлу Его.

«Вы знаете»... «Достоинно удивленія, говоритъ Златоустъ, какъ онъ (Павелъ), бывъ поставленъ въ необходимость сказать о себѣ что-либо великое, старается сохранить смиреніе... Такъ же поступаетъ и Богъ: не безъ причины говорить о Самомъ Себѣ, но когда не вѣруютъ Ему, тогда и исчисляеть свои благодѣянія (Іезек. XVI, 6). Смотри, что и здѣсь дѣлаетъ Павелъ: во-первыхъ, онъ ссылается на ихъ свидѣтельство, дабы ты не подумалъ, что онъ хвалитъ самъ себя, называетъ слушателей свидѣтелями сказаннаго въ удостовѣреніе того, что онъ не лжетъ предъ ними. Вотъ истинная добродѣтель учителя, когда онъ можетъ представить учениковъ свидѣтелями добрыхъ дѣлъ своихъ»!..

19. «Со всякимъ смиренномудріемъ»... Не просто со смиренномудріемъ, но со всякимъ, ибо «есть много видовъ смиренномудрія: смиренномудріе бываетъ и въ словѣ, и въ дѣлѣ, въ отношеніи къ начальникамъ и въ отношеніи къ подчиненнымъ»... (Злат.).

«И многими слезами... (срв. 31 ст.), среди искушеній, приключившихся мнѣ по злоумышленіямъ отъ Іудеевъ»... По толкованію Златоуста, «здѣсь онъ (Павелъ), повидимому, выражаетъ свое состраданіе; ибо онъ страдалъ за по-

20. какъ я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ вамъ не проповѣдывалъ бы и чему не училъ бы васъ всенародно и по домамъ,

21. возвѣщая Иудеямъ и Еллинамъ покаяніе предъ Богомъ и вѣрую въ Господа нашего Иисуса Христа.

22. И вотъ, нынѣ я по влеченію Духа иду въ Іерусалимъ, не зная, что тамъ встрѣтится со мною;

23. только Духъ Святый по всѣмъ городамъ свидѣтельствуеть, говоря, что узы и скорби ждутъ меня.

24. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы съ радостью совершить поприще

мое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Иисуса, проповѣдать Евангеліе благодати Божіей.

25. И нынѣ, вотъ, я знаю, что уже не увидите лица моего всѣ вы, между которыми ходилъ я, проповѣдая Царствіе Божіе.

26. Посему свидѣтельствую вамъ въ нынѣшній день, что чистъ я отъ крови всѣхъ,

27. ибо я не упускалъ возвѣщать вамъ всю волю Божію.

28. Итакъ внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блескителами, части Церкви Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ Кровію Своею.

гибающихъ, за самихъ виновниковъ (напастей), а о случившемся съ нимъ самимъ радовался; онъ былъ изъ лика тѣхъ, которые радовались, *яко за имя Господа Иисуса сподобившася безчестію прѣяти* (Дѣян. V, 41)...

21. «*Покаяніе предъ Богомъ и вѣрую въ Господа*»...—сущность Апостольской проповѣди въ практическомъ ея приложеніи (срв. II. 37—38).

22—25. Апостольскъ предсказываетъ ожидающую его участь, «чтобы научить ихъ быть готовыми на опасности, и явныя и тайныя, и во всемъ повиноваться Духу»... (Злат.).

«*По влеченію Духа... не зная, что тамъ случится со Мною*»... Невѣдніе относится собственно до *частностей* имѣющаго приключиться съ Апостоломъ; въ *общемъ же*, по откровенію Духа, онъ знаетъ, что *узы и скорби ждутъ его тамъ*. «Я знаю, что меня ждутъ искушенія, но какія—не знаю» (Злат., срв. Теофил.).

23. «*Духъ Святый по всѣмъ городамъ свидѣтельствуеть*»... вѣроятно, чрезъ пророковъ въ родѣ Агава, который въ послѣднемъ предъ Іерусалимомъ городѣ Кесаріи предрекъ Апостолу узы (XXI, 10—11).

25. «*Я знаю, что уже не увидите лица моего всѣ вы*»... не только здѣсь присутствующіе, но и тѣ, которыхъ вы являетесь представителями. Эта увѣренность основывалась на свидѣтельствахъ Духа по городамъ, а можетъ быть и на собственныхъ внутреннихъ предчувствіяхъ, коими сопровождалось неуборимо увлекавшее его въ Іерусалимъ *понужденіе Духа*.

26. «*Чистъ я отъ крови всѣхъ*»...—неповиненъ ни въ чьей гибели (XVIII, 6), такъ какъ для предотвращенія ея онъ не упустилъ ничего изъ своихъ обязанностей учителя. «Повидимому, оправдывая себя, онъ однако-же заставляетъ ихъ остерегаться. Чистъ, говорить, я отъ крови всѣхъ, если вы будете отягчены сномъ и умрете отъ рукъ убійцы душъ, потому что я исполнилъ обязанность учителя» (Теофил., срв. Злат.).

28. «*Внимайте себѣ*»... это не потому, что спасеніе себя предпочтительнѣе спасенія стада, а потому, что когда мы внимаемъ себѣ, тогда и стадо получаетъ пользу» (Теофил.).

«*Духъ Святый поставилъ васъ*»...—не человѣками поставлены вы, но

29. Ибо я знаю, что по отшествіи моемъ войдутъ къ вамъ лютые волки, не падающіе стада;

30. и изъ васъ самихъ воспита-

нутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою.

Духомъ Святымъ чрезъ избраніе и рукоположеніе (XIV, 23), и въ этомъ особенное побужденіе внимать себѣ и всему стаду.

«*Блюстителями*»... ἐπισκόποις... *епископами*. Рѣчь говорится къ пресвитерамъ, но называются они епископамъ по тождеству нѣкоторыхъ ихъ обязанностей, и обязанностей существенныхъ, лучше выражаемыхъ словомъ *епископъ*, нежели *пресвитеръ*. Это не значить, чтобы епископы и пресвитеры не различались тогда по своему значенію, обязанностямъ и правамъ въ церкви, хотя несомнѣнно, что не различались иногда по названію (срв. Теофил.). Тотъ же Апостолъ строго различаетъ ихъ, когда присвящаетъ только епископу власть и право рукополагать пресвитера и судить его (Тит. I, 5; I Тим. V, 22, 19).

Подъ образнымъ выраженіемъ *пастыи церковь*—стадо Божіе (Іоан. X, 1 и д.; XXI, 15—17) означаются обязанности пресвитеровъ, какъ учителей вѣры и нравственности вѣрнаго имъ частнаго христіанскаго общества (Тим. V, 17; III, 2; Ефес. IV, 11; I Петр. V, 2), вообще—какъ надзирателей и охранителей стада отъ волковъ и всего, что вредно для стада.

«*Которую Онъ приобрѣлъ кровію Своею*»... Срв. Еф. I, 14; Тит. II, 14; I Петр. II, 9; I Кор. VI, 20. «Много убѣжденія въ словахъ, которыя показываютъ драгоцѣнность предмета, и не малой мы подвергаемся опасности, если Господь для Церкви не пощадилъ собственной кровн, а мы не имѣемъ никакого попеченія о спасеніи братій (Злат.)».

29. «*По отшествіи моемъ*»... Представляется, что пребываніе Апостола среди Малоазійскихъ христіанъ было препятствіемъ для волковъ вторгнуться въ стадо, что они не смѣли напасть на это стадо, когда Павелъ былъ тутъ. Теперь Апостолъ предсказываетъ «двойное бѣдствіе: и его не будетъ, и другіе станутъ нападать (Злат.)»...

«Не просто сказалъ—*волки*, но прибавилъ *лютые*, желая выразить ихъ силу и свирѣпость, а, что всего тяжелѣе, эти волки—говорить—*отъ васъ самихъ возстанутъ*: это особенно тяжело, когда бываетъ междоусобная брань»... (Злат.). Подъ именемъ лютыхъ волковъ здѣсь разумѣются *лжеучители*, лжеученіе которыхъ хуже всякаго внѣшняго гоненія будетъ расхищать стадо Божіе, развращая и погубляя не тѣла, а самыя души вѣрующихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Боговдохновенный взоръ Апостола могъ проникать въ будущее безъ всякихъ указаній или признаковъ его въ настоящемъ. Но возможно было и то, что само это настоящее уже носило въ себѣ признаки тревожнаго будущаго, что можетъ быть еще укрывалось отъ другихъ, менѣе пронизательныхъ, но не укрывалось отъ Павла. Онъ могъ уже въ это время примѣчать тѣ сѣмена, незамѣтныя для другихъ, изъ коихъ со временемъ должны были вырасти опасныя плоды. Ефесъ былъ однимъ изъ центральныхъ Малоазійскихъ пунктовъ, въ которомъ приходили въ соприкосновеніе важнѣйшія религіозныя и философскія системы востока и запада. Появленія лжеучителей посему здѣсь естественнѣе всего было ожидать, особенно имѣя въ виду то, что Апостолу всего чрезъ какихъ-нибудь три года послѣ сего уже пришлось писать противъ появившихся волковъ въ Колоссахъ, а затѣмъ и въ Ефесѣ (посл. къ Тимофею). Слѣды появленія лжеучителей въ Ефесѣ въ ближайшее къ данному время подтверждаются также апокалипсическими письмами Іоанна богослова, посланіемъ Іуды и первымъ посланіемъ Іоанна Богослова. Очевидно, предреченіе Ап. Павла исполнилось въ точности.

31. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами училъ каждаго изъ васъ.

32. И нынѣ предаю васъ, братія, Богу и слову благодати Его, могущему наказать васъ болѣе и дать вамъ наслѣдіе со всѣми освященными.

33. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не пожелалъ:

34. сами знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи.

35. Во всемъ показалъ я вамъ, что, такъ трудясь, надобно поддерживать слабыхъ и памятовать

31. «*Бодрствуйте*», то же, что *внимайте* (28 ст.). Какъ лучшее воодушевленіе къ этому, Апостолъ снова указываетъ на свои непрестанные усиленные труды и тяготы, въ устроеніи христіанскихъ обществъ.

«*Три года*»—круглое общее число вмѣсто опредѣленнаго: собственно *три мѣсяца* въ синагогѣ (XIX, 8), да *два года* въ училищѣ Тиранна (XIX, 10).

«*Со слезами*»... (ст. 19). «Довольно сдѣлано съ моей стороны: я три года оставался здѣсь; довольно они наставлены, довольно утверждены (Злат.)».

32. «*Предаю васъ Богу (XIV, 23) и слову благодати Его* (ст. 24—заключенному во св. Евангеліи), которыя, хотя имѣютъ самодовлѣющую силу спасти васъ, но не безъ вашего бодрствованія и труда.

«*Со всѣми освященными*»... т. е. благодатію Господнею и предназначенными къ вѣчной славѣ въ Царствіи небесномъ (Мате. XIII, 43).

33—35. Въ заключеніе своей сердечной рѣчи Апостолъ, опять призывая во свидѣтели присутствующихъ, указываетъ на свое полное безкорыстіе, способствовавшее ему въ успѣхахъ проповѣди, и другихъ увѣщаетъ къ тому же.

Полнота безкорыстія Апостола простиралась до того, что онъ не только *не брать* ничего самаго необходимаго отъ другихъ, но и *не желалъ брать*, и не только самъ себя, но и спутниковъ своихъ пропитывалъ трудами рукъ своихъ (XVIII, 3), чтобы ничѣмъ не быть въ тягость обществу и не подать повода къ нареканію въ своекорыстіи (I Кор. IX, 4 и д.; II Кор. XI, 7 и д.; XII, 14 и д.; II Соф. III, 8 и д.).

«*Поддерживать слабыхъ*»..., собственно *немощихъ*—ἀδυνάτους, подъ конми въ данномъ случаѣ разумѣются *немощие духовно*, которые могли бы соблазниться, если бы видѣли Апостола, живущаго на счетъ поучаемыхъ, и заподозрѣвать не только искренность учителя, но и достоинство его ученія. Павелъ въ этомъ показалъ высокій примѣръ, хотя Господь и самъ Апостолъ не считали дѣломъ несправедливости, чтобы трудящійся получалъ мзду и пропитаніе (Мате. X, 10 и парал.) отъ трудовъ своихъ, и проповѣдникъ евангелія жилъ отъ благовѣствованія (I Кор. IX, 7—11; 13—14 и парал.).

«*Блаженныя давать, нежели принимать*»... Этихъ словъ, усвоенныхъ Господу, вѣтъ въ евангеліяхъ. Они заимствованы, вѣроятно, изъ устнаго преданія и выражаютъ ту мысль, что христіанская благотворительность, дѣлая человѣка лучшимъ въ нравственномъ отношеніи и поставляя его въ лучшія, опредѣленные закономъ Божіимъ, отношенія къ ближнимъ и къ Богу, служитъ наиболѣе надежнымъ средствомъ къ привлеченію благоволенія Божія и къ достиженію земнаго счастья и небеснаго блаженства.

«Когда томимому голодомъ даютъ пищу, или дрожащему отъ холода теплую одежду: не чувствуетъ ли онъ себя на то время счастливымъ? Но Господь увѣряетъ насъ, что въ то же время блаженнѣе тотъ, кто даетъ. Гдѣ можно найти сіе блаженство? Въ Боголюбимомъ и челоуѣколюбимомъ сердцѣ. Въ чемъ состоитъ сіе блаженство? Въ чувствѣ дѣлаемаго и сдѣланнаго добра.

слова Господа Иисуса, ибо Онъ у всѣхъ, и, падая на выю Павла, Самъ сказалъ: блаженнѣе давать, цѣловали его, неже и принимать.

36. Сказавъ это, онъ преклонилъ колѣна свои и со всѣми ими помолился.

37. Тогда не малый плачь былъ

у всѣхъ, и, падая на выю Павла, цѣловали его,

38. скорбя особенно отъ сказаннаго имъ слова, что они уже не увидятъ лица его. И провожали его до корабля.

Г Л А В А X X I.

1. Когда же мы, разставшись съ ними, отплыли, то прямо приплы въ Косъ, на другой день въ Родосъ и оттуда въ Патару;

въ свидѣтельствѣ совѣсти о исполненіи въ насъ воли Божіей, въ радости о близнемъ, нами обрадованномъ. Человѣкъ, сохраняя въ себѣ, хотя не въ совершенствѣ, образъ всеоблагаго Бога, по Которому сотворенъ, радуется о всемъ добромъ и тогда, когда только слышитъ о немъ: посему естественно блаженствовать ему, когда дѣлаетъ оное» (Филаретъ, Митр. Моск.).—

«Одна степень блаженства—отказаться отъ всего, другая—доставлять себѣ необходимое, третья—доставлять не только себѣ, но и другимъ, четвертая—не брать и тогда, когда проповѣдуешь и имѣешь возможность брать. Не сказано однако же, что брать—худое дѣло, но что лучше не брать». (Ееофил., срв. Злат.).

Въ примѣненіи къ данному случаю—проповѣди Апостольской—разбираемое общее изреченіе Господа имѣетъ слѣдующій частный смыслъ: блаженнѣе давать духовныя блага, чѣмъ принимать воздаяніе за нихъ временными благами; блаженнѣе—полное безкорыстіе въ дѣлѣ проповѣди, нежели—хотя и не несправедливое пользованіе воздаяніями поучаемыхъ.

36—38. Трогательное описаніе прощанія возлюбленнаго учителя съ учениками.

X X I.

Путешествіе Павла отъ Милита до Кесаріи (1—9). Пребываніе въ Кесаріи и пророчество объ узахъ Павла въ Іерусалимѣ (10—14). Дальнѣйшій путь до Іерусалима (15—16) Последнее пребываніе Павла въ Іерусалимѣ, возмущеніе противъ него Іудеевъ и заключеніе его въ узы (17—40).

1. «Разставшись съ ними»..., сильнѣе греческое—ἀποπαραδέχεται; ἀπ' ἀβτῶν...; слав.: «отторжись отъ нихъ»... вырвавшись отъ нихъ. «Этими словами выражаетъ (писатель) особенное усиліе и—не напрасно, ибо иначе имъ не выйти бы въ море» (Злат.).

Косъ—небольшой, славившійся винодѣліемъ и приготовленіемъ дорогихъ матерій, островокъ къ юго-западу отъ Милита. Въ 15 римскихъ миляхъ отъ него къ юго-востоку лежитъ большой островъ Родосъ. Патара—большой приморскій торговый городъ Малоазійской провинціи Ликии, съ извѣстнымъ въ древности оракуломъ Аполлона.

2. и, нашедши корабль, идущій въ Финикию, взошли на него и отплыли.

3. Бывши въ виду Кипра и оставивши его влѣвъ, мы плыли въ Сирію, и пристали въ Тиръ, ибо тутъ надлежало сложить грузъ съ корабля;

4. и, нашедши учениковъ, пробыл тамъ семь дней. Они, по внушенію Духа, говорили Павлу, чтобы онъ не ходилъ въ Іерусалимъ.

5. Проведши эти дни, мы вышли и пошли, и насъ провожали всѣ съ женами и дѣтьми даже за го-

родъ; а на берегу, преклонивши колѣна, помолились.

6. И, простившись другъ съ другомъ, мы вошли на корабль, а они возвратились домой.

7. Мы же, совершивши плаваніе, прибыли изъ Тира въ Птолемаиду, гдѣ, привѣтствовавши братьевъ, пробыли у нихъ одинъ день.

8. А на другой день Павелъ и мы, бывшіе съ нимъ, вышедши пришли въ Кесарію и, вшедши въ домъ Филиппа благовѣстника, одного изъ семи *діаконовъ*, остались у него.

2. «*Нашедши корабль*»... Отъ Трояды до Патары Павелъ со спутниками плыть на особомъ, вѣроятно, наемномъ кораблѣ, находившемся въ его полномъ распоряженіи (XX, 13, 16); теперь же, для труднаго и далекаго перевѣзда черезъ открытое море, онъ пересѣлъ на другой болѣе обширный купеческій корабль, шедшій съ грузомъ въ Финикию.

3. *Тиръ*—Финикійскій приморскій городъ, славившійся своею торговлею. Финикия, по римскому раздѣленію провинцій, присоединена была къ Сиріи (въ которую входила и Палестина); поэтому и говорится—*мы плыли въ Сирію и пристали въ Тиръ*.

4. «*Нашедши учениковъ*»... Выраженіе предполагаетъ *исканіе* здѣсь христіанъ Павломъ, а отсюда слѣдуетъ, что христіане здѣсь были немногочисленны и мало известны (срв. XI, 19; XV, 3), такъ что ихъ надо было искать въ этомъ большомъ городѣ.

«*Семь дней*»... Поспѣшая прежде, въ виду неопредѣленности того, насколько благополученъ будетъ далекій и трудный перевѣздъ чрезъ море, Павелъ получаетъ возможность цѣлую недѣлю провести въ Тирѣ.

«*Они*», т. е. вѣроятно—*нѣкоторые* изъ Тирскихъ христіанъ, обладавшіе пророческимъ даромъ.

«*По внушенію Духа говорили Павлу чтобы не ходилъ въ Іерусалимъ*»... Собственно внушеніемъ Духа было только то, что Тирскіе пророки узнали объ участи, ожидавшей Павла въ Іерусалимѣ (какъ XX, 23). Просьба же не ходить туда—была дѣломъ ихъ личной любвеобильной заботливости о судьбѣ Апостола (срв. Теофил.). Но Апостоль совершеннѣе зналъ волю о семъ Духа Святаго, и не только видѣлъ свою участь, но и шелъ на нее—по влеченію того же Духа (XX, 22).

5. «*Съ женами и дѣтьми*»... особая сердечность проводъ Апостола, объясняемая небольшимъ числомъ христіанъ, съ которыми, за сравнительно долгое пребываніе, легче было вступить въ особо близкія отношенія.

7. *Птолемаида*—древній приморскій городъ *Акко*, южнѣе Финикии, въ предѣлахъ собственно уже Палестины, по древнему раздѣленію—въ колѣнѣ Асировомъ (Суд. I, 31), нѣсколько сѣвернѣе горы Кармилъской.

8. *Кесарія*—(Стратонова), см. пр. къ VIII, 40.

«*Вышедши*»—повидимому, уже не по морю, а пѣшкомъ чрезъ велико-

9. У него были четыре дочери дѣвицы, пророчествующія.

10. Между тѣмъ какъ мы пребывали у нихъ многіе дни, пришесть изъ Іудей нѣкто пророкъ, именемъ Агавъ,

11. и вошедъ въ намъ, взявъ поясъ Павловъ и, связавъ себѣ

руки и ноги, сказалъ: такъ говорить Духъ Святый: мужа, чей этотъ поясъ, такъ свяжутъ въ Іерусалимѣ Іудей и предадутъ въ руки язычниковъ.

12. Когда же мы услышали это, то и мы и тамошніе просили, чтобы онъ не ходилъ въ Іерусалимъ.

лѣпную долину Евфрилонскую, мимо величественнаго Кармила (одинъ день ходу).

«Домъ Филиппа»... см. VI, 5 и къ VIII, 40, *благостычника*, т. е. проповѣдника евангелія, прозваннаго такъ, вѣроятно, послѣ своей проповѣднической дѣятельности въ Самаріи и другихъ мѣстахъ Палестинскаго побережья (VIII, 5, 40). Здѣсь послѣднее упоминаніе о Филиппѣ. По церковному преданію, онъ былъ потомъ епископомъ Траллійскимъ (въ Малоазійской провинці Каріи) и скончался въ глубокой старости (Чет. Мин. Окт. 11).

9. Отрывочное замѣчаніе о пророчествующихъ дочеряхъ Филиппа имѣеть цѣлью просто указать замѣчательность этого семейства Филиппа (о дарѣ пророчества см. XI, 27 и паралл.). Ев. Лука добавляетъ, что эти пророчествующія дочери Филиппа были *дѣвицы*, т. е. пребывали въ состояніи дѣвственномъ, посвятивъ себя на служеніе Богу. Онѣ-то первыя, послѣ Матери Господней, показали примѣръ дѣвственницъ въ христіанствѣ и своимъ непорочнымъ поведеніемъ приобрѣли такое уваженіе, что, по свидѣтельству блаж. Іеронима, долгое время вѣрующіе съ благоговѣніемъ посѣщали 4 хранины—кели, въ которыхъ жили эти дѣвственницы. Двѣ изъ нихъ въ послѣдствіи поселились въ Іераполѣ, а одна, по сказанію Климента Александрійскаго, жила въ Ефесѣ, гдѣ совершала чудеса и отличалась святостію жизни. Это была старшая—*Ерміонія*. Имѣя даръ врачеванія, она подавала исцѣленіе немощнымъ христіанамъ, и въ послѣдствіи учредила въ Ефесѣ особую гостинницу, гдѣ оказывала безмездное пособіе страдавшимъ тѣлесно и душевно. Въ царствованіе императора Адриана, она, въ исповѣданіе вѣры Христовой, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, подверглась истязаніямъ, претерпѣвъ страшныя мученія отъ язычниковъ. Наконецъ, когда по молитвѣ ея пали и сокрушились идолы въ одномъ капищѣ, мучители отсѣкли ей голову мечемъ. Вѣрующіе взяли св. мощи ея и погребли съ подобающею честію въ Ефесѣ (память ея 4 Сент.).

10. «*Пребывали многіе дни*»..., что повозволялось благополучнымъ равнымъ прибытіемъ Павла, спѣшившаго переѣздомъ чрезъ море.

«*Пришесть изъ Іудей*»..., вѣроятно, изъ Іерусалима (срв. XI, 27).

11. Совершенно въ духѣ и по подобію древнихъ пророковъ, Агавъ сопровождаетъ свое пророчество выравительнымъ дѣйствіемъ (срв. Исаи, X; Іерем. XIII; Іезек. IV и др.).

«*Свяжутъ Іудей*»... Хотя включилъ въ увы Апостола собственно римскій тысяченачальникъ, а не іудей (ст. 33), но побужденіемъ къ сему было возмущеніе Іудеевъ (ст. 27), которые и являлись главными виновниками увы Павла.

12. Просьба спутниковъ и почитателей Павла, какъ видѣсь, такъ и выше (ст. 4), была голосомъ естественной любви къ Апостолу, а не являлась откровеніемъ Духа, направлявшаго Павла совсѣмъ на обратное этимъ совѣтамъ и просьбамъ.

13. Но Павелъ въ отвѣтъ ска- залъ: что вы дѣлаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узникомъ, по готовъ умереть въ Иерусалимѣ за имя Господа Иисуса.

14. Когда же мы не могли уго- ворить его, то успокоились, ска- завши: да будетъ воля Господня!

15. Послѣ сихъ дней пригото- вившись пошли мы въ Иерусалимъ.

16. Съ нами шли и нѣкоторые ученики изъ Кесаріи, провожая пасъ къ нѣкоему давнему ученику,

Мнасону Кипрянину, у котораго можно было бы намъ жить.

17. По прибытіи нашемъ въ Иерусалимъ, братія радушно при- няли насъ.

18. На другой день Павелъ при- шель съ нами въ Иакову, пришли и всѣ пресвитеры.

19. Привѣтствовавъ ихъ, Павелъ разсказывалъ подробно, что сотво- рилъ Богъ у язычниковъ служе- ніемъ его.

20. Они же выслушавши про- славили Бога, и сказали ему: видишь,

13. «Никто не былъ любвеобильнѣ Павла: онъ огорчался, видя ихъ плачущими, а о собственныхъ страданіяхъ не скорбѣлъ. Вы, говорить, оби- жаете меня, дѣлая это: я развѣ скорблю? О васъ, говорить, я плачу, а не о своихъ страданіяхъ; а что касается до нихъ, то я готовъ и умереть (Злат.)».

15. «*Приготовившись*»... и духомъ—къ мужественной встрѣчѣ предсто- ящихъ опасностей, и запасомъ всего потребнаго для пути и пребыванія на Иерусалимскихъ празднествахъ.

16. *Мнасонъ Кипрянинъ*, судя по греческому имени, если не изъ кров- ныхъ грековъ, то изъ еллинистовъ. Пребываніе у этого *древнаго* ученика, увѣровавшаго давно,—быть можетъ, во времена 1-й Пятидесятницы,—и не связаннаго въ своихъ вѣрованіяхъ традиціями ревнителей закона еврейскаго, обѣщало быть наиболее подходящимъ и безопаснымъ для Апостола, столько имѣвшаго враговъ среди Іудеевъ. Этотъ ученикъ оказалъ гостепримство Павлу, какъ и надѣялись, вполне радушно.

18. «*Съ нами*»... т. е. со спутниками, въ числѣ коихъ былъ Дѣписат- ель. «*Къ Иакову*» — брату Господню, епископу Иерусалимскому (XII, 17; XV, 13 и дал.). О другихъ Апостолахъ не упоминается, очевидно, потому, что они были съ проповѣдью въ другихъ странахъ. За то приходятъ *все пресвитеры* (см. пр. въ XI, 30 и паралл.), составивъ особое торжественное собраніе представителей Церкви, по случаю прибытія въ Иерусалимъ великаго «Апостола языковъ».

19. «Опять разсказываетъ имъ о случившемся у язычниковъ, не изъ тщеславія (да не будетъ!), но дабы показать Божіе человеколюбіе и испол- нить ихъ великой радости (Злат.)».

«*Служеніемъ его*»—нарочитое указаніе особеннаго призванія Павла на дѣло Апостольства именно среди язычниковъ.

Въ это же время, одновременно *привѣтствовавъ* Иерусалимскую церковь отъ лица не только себя, но и многочисленныхъ устроенныхъ имъ церковей изъ язычниковъ, Апостолъ вручилъ на нужды Иерусалимской Церкви собранное имъ и его сотрудниками пособіе (см. къ XIX, 21; XX, 1—4).

20. «*Прославляли Бога*»... чѣмъ признали и великое достоинство дѣла Павлова среди язычниковъ. Но въ то же время Иаковъ и пресвитеры не скрываютъ отъ него неблагоприятнаго о немъ мнѣнія христіанъ изъ Іудеевъ, полагавшихъ, что обращеніе къ Евангелію не обязываетъ ихъ къ отбѣн- формальности и обрядовъ, предписанныхъ закономъ. Эти убѣжденія *ревни- телей закона*, съ которыми требовалась особенная осторожность и постепен-

братъ, сколько тысячъ увѣровавшихъ Иудеевъ, и всѣ они ревнители закона.

21. А о тебѣ слышались они, что ты всѣхъ Иудеевъ, живущихъ

между язычниками, учишь отступленію отъ Моисея, говоря, чтобъ они не обрѣзывали дѣтей своихъ и не поступали по обычаямъ.

ность введенія ихъ въ царство христіанской свободы духа, возбудили немалое предубѣжденіе противъ Павла, считавшаго царство закона закончившимся, и тѣмъ изъ Иудеевъ, которые были способны и склонны возвыситься до такого же повиманія, совѣтовалъ жить вполне по Евангелію. Это «предупрежденіе» историческаго развитія идей христіанства, имѣвшее столько добрыхъ плодовъ среди язычества, не могло не явиться предметомъ раздора въ іудействѣ, въ которомъ надо было преодолѣть инерцію столь возбужденнаго за послѣднее время тяготѣнія къ исконнымъ святынямъ, обычаямъ и правиламъ Моисеева закона.

«Видишь, братъ»,—выраженіе любви и дружескаго благопожеланія. —«Сколько тысячъ увѣровавшихъ Иудеевъ»... не только Іерусалимскихъ, но и иногороднихъ, коихъ, по обычаю, стеклось въ это время, вѣроятно, множество въ Іерусалимъ. Уже 20 слишкомъ лѣтъ тому назадъ ихъ насчитывалось до 8000 человекъ (II, 41; IV, 4). Теперь число ихъ тѣмъ болѣе давало право сказать объ ихъ множественной неопредѣленности—*сколько тысячъ!*

«Всѣ они ревнители закона»... Хотя Апостольскій Соборъ и выработалъ строго опредѣленныя минимальныя требованія для христіанъ изъ язычниковъ, однако, Апостолы, какъ видно, долго еще допускали привычную приверженность іудеевъ-христіанъ къ ветхозавѣтному Богослуженію, руководясь мудрою осторожностію, которую признавалъ самъ Апостолъ языковъ, когда, снисходя къ «слабымъ», признавалъ за ними право соблюдать нѣкоторые обряды, и «сильныхъ» убѣждалъ не обслаблять слабыхъ равнодушнымъ нарушеніемъ требованій закона. Самъ Епископъ Іерусалимскій Іаковъ былъ, по преданію, строгій законникъ, чѣмъ много способствовалъ примѣренію Иудеевъ съ другими новыми для нихъ явленіями и вѣрованіями христіанства.

21. «О тебѣ слышались они»... точнѣе—научены, греческое *κατηχῆθαι*, подучены—особо враждебными къ Павлу іудействующими учителями (XV, 1—2, 4), съ извращеніемъ фактовъ и сути дѣла, какъ видно изъ дальнѣйшаго. Въ томъ видѣ, какъ пушено было въ народѣ обвиненіе Павла, оно было явной клеветой. Суть его ученія состояла вовсе не въ томъ, чтобы лишь учить *отступничеству* отъ закона Моисеева и его обычаевъ, возбуждая къ нимъ униженіе, преврѣніе, свойственное отступничеству. Ученіе Павла настаивало лишь на томъ, что *главное*—вѣра во Христа, а законъ Моисеевъ—дѣло несущественное для христіанина. Это было призвано, хотя болѣе осторожно, и на Апостольскомъ Соборѣ, освободившемъ вѣровавшихъ отъ ига закона Моисеева: отсюда болѣе естественно, чѣмъ выводъ, что, если язычники, освобожденные отъ этого ига, спасутся, то и іудей, сложившій съ себя то же иго, спасется. Законъ тутъ не важенъ: и съ соблюденіемъ его можно спастись, и не соблюдая его, столь же можно спастись; значитъ, хочешь—соблюдай, хочешь—нѣтъ. Въ частности, на примѣрѣ Тимофея, подвергнутаго обрѣзанію Павломъ, послѣдній далъ убѣдительнѣйшія доказательства того и другого отношенія къ закону въ себѣ самомъ, чѣмъ ясно опровергается лукавое подученіе и клевета, будто Павелъ—отступникъ отъ закона и другихъ учить отступничеству.

22—24. Зная это, въ случаѣ нужды, двойное отношеніе Павла къ за-

рется народъ; ибо услышать, что ты пришелъ.

23. Сдѣлай же, что мы скажемъ тебѣ: есть у насъ четыре человѣка, имѣющие на себѣ обѣтъ.

24. Взявъ ихъ, очистишь съ ними, и возьми на себя издержки на жертву за нихъ, чтобы остригли себѣ голову, и узнаютъ всѣ, что слышанное ими о тебѣ неспра-

ведливо, но что и самъ ты продолжаешь соблюдать законъ.

25. А объ увѣровавшихъ язычникамъ мы писали, положивши, чтобы они ничего такого не наблюдали, а только хранили себя отъ идоложертвеннаго, отъ крови, отъ удушения и отъ блуда.

26. Тогда Павелъ, взявъ тѣхъ мужей и очистившись съ ними, въ

кону, Иаковъ и пресвитеры и предлагаютъ ему вновь дать увѣренія предъ лицомъ всего народа въ своемъ уваженіи къ закону—черезъ совершеніе надъ собою обряда очищенія, съ установленными на сей случай обычаями, что Павелъ охотно и исполнилъ, нисколько не вопреки своимъ увѣжденіямъ.

«Есть у насъ»... въ нашей средѣ, среди христіанъ изъ иудеевъ.

«Имѣющие на себѣ обѣтъ»... — изъ дальнѣйшаго (остриженіе главы) видно, что это былъ обѣтъ добровольнаго назорейства (Числ. VI гл.; срв. Дѣян. XVIII, 18). Обыкновенно онъ давался на 30 дней, но срокъ его могъ быть уменьшенъ и до семи дней. Сущность обѣта—воздержаніе отъ вина и всего, что готовится изъ винограда; внѣшнее выраженіе—неостриженіе волосъ до окончанія дней обѣта. Все это вполне сообразно съ христіанскимъ духомъ и христіанскою жизнію, при вѣрѣ во Иисуса Христа.

«Взявъ ихъ, очистишь съ ними»... Прими участіе вмѣстѣ съ ними въ установленныхъ закономъ обрядахъ очищенія, состоявшихъ въ омовеніи, молитвѣ и особомъ приношеніи (Іоан. XI, 55), совершаемыхъ иудеями предъ большими праздниками. Не ясно, долженъ ли былъ Павелъ прежде этого принять на себя хотя однодневный обѣтъ назорейства, или имѣлось въ виду просто только даль свѣдѣтельство о ревностномъ почтеніи къ закону—принятіемъ на себя издержекъ за бѣдныхъ назореевъ, что было вполне достаточно для такого засвѣдѣствованія, по мнѣнію иудеевъ (Флав. Археол. XIX, 6, 1; о войнѣ Иуд. II, 15, 1).

«Чтобы остригли себѣ голову» — въ знакъ окончанія обѣта волосы остригались и сжигались въ жертвенномъ огнѣ (Числ. VI, 13—20).

«Продолжаешь соблюдать законъ»... Этимъ вовсе не дается совѣта лицемѣрной исполнительности *всѣхъ* предписаній Моисеева закона. Достаточно хотя малаго участія въ исполненіи его малой части, насколько требовало опроверженіе клеветы, будто Павелъ учитъ отступничеству и унижаетъ весь законъ Моисеевъ. Духъ христіанской свободы не нарушался добровольнымъ исполненіемъ не противныхъ ему предписаній прежняго Богодарованнаго закона, пока это было нужно изъ снисхожденія къ немощнымъ и для ихъ спасенія (I Кор. IX, 20).

25. «А объ увѣровавшихъ язычникамъ мы писали»... Напоминается письмо съ опредѣленіемъ Апостольскаго Собора—для увѣренія, что это постановленіе непоколебимо сохраняетъ свою силу, и что совѣтъ, предлагаемый Павлу, есть лишь дѣло мудрой предусмотрительности и снисхожденія къ немощной совѣсти братіи изъ иудеевъ. «Какъ мы заповѣдали имъ (христіанамъ изъ язычниковъ) это, хотя проповѣдуемъ иудеямъ, такъ и ты, хотя проповѣдуешь язычникамъ, поступай здѣсь согласно съ нами. Не бойся! (Злат. Теофил.)».

26. «Объявилъ»... т. е. священникамъ—объ окончаніи дней обѣта, чтобы они совершили установленные обряды.

рода; и схвативши Павла, повлекли его вонъ изъ храма, и тотчасъ заперты были двери.

31. Когда же они хотѣли убить его, до тысяченачальника полва дошла вѣсть, что весь Иерусалимъ возмутился;

32. онъ, тотчасъ взявъ воиновъ и сотниковъ, устремился на нихъ; они же, увидѣвши тысяченачальника и воиновъ, перестали бить Павла;

33. тогда тысяченачальникъ приблизившись взялъ его и велѣлъ сковать двумя цѣпями и спрашивать: кто онъ, и что сдѣлалъ?

34. Въ народѣ одни кричали одно, а другіе другое. Онъ же, не могши по причинѣ смятенія узвать ничего вѣрнаго, повелѣлъ вести его въ крѣпость.

35. Когда же онъ былъ на лѣстницѣ, то воинамъ пришлось нести его по причинѣ стѣсненія отъ народа;

36. ибо множество народа слѣдовало и кричало: смерть ему!

37. При входѣ въ крѣпость Павелъ сказалъ тысяченачальнику: можно ли мнѣ сказать тебѣ нѣчто? А тотъ сказалъ: ты знаешь по-Гречески?

черезъ побіеніе камнями (VII, 58). Но въ виду того, что толпа была крайне возбуждена и могла тутъ же растерзать Павла, *«тотчасъ заперты были двери»*, чтобы, оградивъ этимъ самымъ храмъ отъ оскверненія смертоубійствомъ, развязать руки толпѣ, устремившейся на растерзаніе Павла (31 ст.). Здѣсь видно, такимъ образомъ, предупредительное сочувствіе толпѣ со стороны самихъ служителей храма и полное разрѣшеніе на немедленную расправу съ ненавистнымъ для всѣхъ ихъ человѣкомъ.

31. *Тысяченачальникъ полва...*—главный командиръ римскаго отряда войскъ, помѣщавшихся въ крѣпости Антоніевой, примыкавшей съ сѣверо-западной стороны къ внѣшней стѣнѣ храма, соединяясь съ галереями ея посредствомъ лѣстницъ (ст. 35). Имя этого тысяченачальника Клавдій Лисій (XXIII, 26).

32. *«Перестали бить Павла»...* Повидимому, тысяченачальникъ не опоздалъ со своею помощію лишь благодаря тому, что толпа не спѣшила прикончить Павла и насыщала свою ярость пока лишь истязательскими побоями.

33. *«Велѣлъ сковать двумя цѣпями»...* считая его уже потому виновнымъ, что противъ него такъ возмутился народъ, и питая смутную догадку, что это задержанъ извѣстный недавній возмутитель египтянинъ (ст. 38).

34. Какъ выше (XIX, 32), возмущившійся народъ самъ не знаетъ, противъ кого и за что именно онъ возмутился, и не можетъ дать надлежащаго разъясненія власти.

35—36. Когда тысяченачальникъ повелѣлъ вести Павла въ крѣпость, гдѣ онъ лучше надѣялся получить отъ него всѣ показанія, толпа естественно могла подумать, что его могутъ освободить, и потому бросилась за воинами по ступенькамъ крѣпостной лѣстницы. Слышался ропотъ и крики, требовавшіе смерти. Воины, ведшіе Павла, должны были нести его, потому ли, что цѣпи мѣшали ему идти скоро, или онъ не хотѣлъ ускорить шаговъ въ виду возмущенія.

37. *«При входѣ въ крѣпость»*—гдѣ, вѣроятно, представлялось особенно удобное мѣсто для общенародной проповѣди и гдѣ, въ присутствіи властей, готовыхъ лишить его сейчасъ же свободы, народъ болѣе спокойно могъ выслушать Павла.

38. Такъ не ты ли тотъ Египтянинъ, который предъ сими днями произвелъ возмущеніе и вывелъ въ пустыню четыре тысячи человекъ разбойниковъ?

39. Павелъ же сказалъ: я Иудейнинъ, Тарсянинъ, гражданинъ небезызвѣстнаго Киликійскаго го-

рода; прошу тебя, позволь мнѣ говорить къ народу.

40. Когда же тотъ позволилъ, Павелъ, стоя на лѣстницѣ, далъ знакъ рукою народу и, когда сдѣлалось глубокое молчаніе, началъ говорить на Еврейскомъ языкѣ такъ:

За позволеніемъ держать рѣчь къ народу, Павелъ обратился къ тысяченачальнику *по гречески*, что удивило его и увѣрило въ ошибочности его предположенія, будто Павелъ одно лицо съ бывшимъ возмутителемъ египтяниномъ. Это разувѣреніе свое тысяченачальникъ и высказываетъ въ ст. 38.

38. Русскій, а равно и славявскій тексты даннаго мѣста искажаютъ оттѣнокъ мысли подливника, благодаря неправильному чтенію греческаго *ἄρα*. Это *ἄρα* съ острымъ удареніемъ въ отличіе отъ *ἄρα* (*ли*—съ удареніемъ облегчевымъ) означаетъ *слѣдовательно, итакъ, вправду, въ самомъ дѣлѣ, значитъ*. Посему греческое—*οὗτος ἄρα σὸς εἶ ὁ Ἰγυπτῖος*—должно быть переведено, съ оттѣнкомъ удивленія—*«такъ не ты, значитъ, тотъ Египтянинъ, который...?»* и т. д.». Этимиъ предполагается, что тотъ Египтянинъ не говорилъ по гречески, о чемъ было извѣство тысяченачальнику.

По свидѣтельству Флавія (о войнѣ Иуд. II, 13, 25; Археол. XX, 8, 6), этотъ Египтянинъ былъ чародѣй, выдававшій себя за пророка и имѣвшій много приверженцевъ. Своими ложными пророчествами овъ привлекъ иудеевъ ва Масличную гору, откуда обѣщаль показать имъ чудесное зрѣлище—паденіе городской стѣны. Отсюда, съ четырьмя тысячами иудеевъ (по Флавію—всѣхъ приверженцевъ его было до 30.000), овъ прошелъ всю страну, всюду доводя свой фаватизмъ до разбоя. Правителю страны Феликсу удалось захватить ихъ, во самъ предводитель ихъ успѣлъ убѣжать.

Разбойниковъ—собственно *сикариевъ* (отъ латинскаго *sica*—кинжалъ), ножещиковъ. Въ отличіе отъ обыкновенныхъ разбойниковъ, это была партія головорѣзовъ, террористовъ, поставившихъ себя цѣлью не грабежъ и убійство всѣхъ безъ разбора, а лишь наиболѣе вредныхъ съ точки зрѣнія иудея прислужниковъ Рима, а впоследствии вообще—нсѣхъ, заподозрѣваемыхъ въ римскихъ симпатіяхъ. Конечно, какъ и всегда, въ ряды этихъ «идейныхъ» носителей меча прокрадывались и завзятые разбойники, преслѣдовавшіе свои особыя личныя цѣли, чисто воровскаго характера. Такихъ разбойниковъ особенно много расплодилъ по странѣ Феликсъ (Флав. Археол. XX, 6 и д.; О войнѣ Иуд. XI, 13, 3).

39. «*Прошу тебя, позволь*»... «Это—доказательство истинности словъ его, что овъ всѣхъ приводитъ въ свидѣтели,— что такъ готовъ оправдывать себя и рѣшается противустать словемъ толпѣ иудеевъ (Злат.).»

40. «*Стоя на лѣстницѣ*»... «Весьма благопріятствовало ему и мѣсто, такъ какъ овъ говорилъ съ высоты, и то, что овъ былъ связанъ. Что можетъ сравниться съ этимъ зрѣлищемъ. когда Павелъ говорилъ связанный двумя цѣпями»... (Злат.).

ГЛАВА XXII.

1. Мужи братія и отцы! вы- | языкъ, они еще болѣе утихли.
слушайте теперь мое оправданіе | Онъ сказалъ:
предъ вами.

2. Услышавши же, что онъ за- | 3. я Іудеянинъ, родившійся въ
говорилъ съ ними на Еврейскомъ | Тарсѣ Киликійскомъ, воспитанный
въ семь городѣ при ногахъ Гама-

«На еврейскомъ языкѣ»... т. е. на тогдашнемъ сирохалдейскомъ нарѣчїи. «Прежде всего располагаетъ ихъ къ себѣ роднымъ ихъ языкомъ» (Злат.). Это дѣйствительно возбудило большее вниманіе и содѣйствовало водворенію глубокой тишины (XXII, 2).

XXII.

Рѣчь Павла къ народу (1—21). Новое возбужденіе народа, допросъ Павла тысяченачальникомъ, собраніе Синедріона (22—30).

1. «Мужи, братія и отцы»!.. Почтительное обращеніе ко всѣмъ присутствующимъ (срв. VII, 2).

«Мое оправданіе»...—противъ обвиненій, введенныхъ Малоазійскими іудеями (XX, 27—28).

2. См. XXI, 40, прим.

3. Довольно подробно изображеніе Павломъ своего происхожденія, воспитанія и первоначальнаго направленія имѣеть цѣлью показать, что, вопреки введеннымъ обвиненіямъ, онъ по самому рожденію принадлежитъ къ народу іудейскому, по воспитанію своему связанъ тѣсными духовными узами съ Іерусалимомъ и отличался направленіемъ самымъ строгимъ, фарисейскимъ, преданнымъ закону и враждебнымъ христіанству. «Іудеянинъ, родившійся въ Тарсѣ»... (срв. IX, 11 и парал.), хотя и родился не въ Іерусалимѣ и не въ Палестинѣ, а въ городѣ языческомъ, однако же—отъ іудеевъ: этимъ опровергается обвиненіе, что онъ училъ всюду *противъ народа сею* (XXI, 28).

«Воспитанный въ семь городѣ»..., т. е. *Іерусалимѣ*, центрѣ іудейской народности; этимъ подчеркивается, что если бы даже по своему рожденію вдали отъ Іерусалима Павелъ могъ быть недостаточно привязанъ къ родному народу, то воспитаніе въ Іерусалимѣ снѣзидства (*ἀναθεωραμένως*) во всякомъ случаѣ должно было завязать въ немъ узы неразрушимой связи съ общеіудейской столицей и роднымъ народомъ.

«При ногахъ Гамалиила»—этого знаменитѣйшаго фарисейскаго учителя (V, 34 и дал.). Это еще болѣе сильное ручательство за іудейство Павла—не только по происхожденію, но и по настроенію. Выраженіе означаетъ также почтительное отношеніе ученика къ уважаемому учителю, «постоянство, раченіе, усердіе къ слушанію и великое уваженіе къ этому мужу» со стороны Павла (Злат., срв. Теофил.).

«Тщательно представленный въ отеческомъ законѣ»..., за что ручается самое имя Гамалиила. *Тщательность* здѣсь разумѣется и въ смыслѣ *усердія* изученія закона, и въ смыслѣ строго іудейскаго его изученія и пониманія.

«Ревнитель по Богу, какъ и всѣ вы нынѣ»... Это, конечно, принято ими за похвалу, хотя въ этой похвалѣ скрыто достаточное горечи. Но прежде

ліяла, тщательно наставленный въ отеческомъ законѣ, ревнитель по Богѣ, какъ и всѣ вы нынѣ.

4. Я даже до смерти гналъ *последователей* сего ученія, связывая и предавая въ темницу и мужчинъ и женщинъ,

5. какъ засвидѣтельствуетъ о мнѣ первосвященникъ и всѣ старѣшины, отъ которыхъ и письма взявъ къ братіямъ, живущимъ въ Дамаскѣ, я шелъ, чтобы тамошнихъ привести въ оковахъ въ Іерусалимъ на истязаніе.

6. Когда же я былъ въ пути и приближался къ Дамаску, около

полудня вдругъ осіялъ меня великій свѣтъ съ неба.

7. Я упалъ на землю и услышалъ голосъ, говорившій мнѣ. Савлъ! Савлъ! что ты гонишь Меня?

8. Я отвѣчалъ: кто Ты, Господи? Онъ сказалъ мнѣ: Я Іисусъ Назорей, Котораго ты гонишь.

9. Бывшіе же со мною свѣтъ видѣли, и пришли въ страхъ; но голоса, говорившаго мнѣ, не слышали.

10. Тогда я сказалъ: Господи! что мнѣ дѣлать? Господь же сказалъ мнѣ: встань и иди въ Да-

всего слова эти имѣютъ цѣлью показать, что Павелъ не могъ быть таковымъ, каковымъ выставляютъ его обвинители.

4. «Гналъ последователей сего ученія»..., точнѣе: *гналъ сей путь* (срв. IX, 2; XVШ, 25; XIX, 9, 23).

«*Даже до смерти*»—выраженіе для обозначенія особенной страстности чувства или дѣйствія, въ данномъ случаѣ—гоненія.

«*Связывая и предавая*»... срв. VIII, 3.

5. Очевидно, лица, на которыхъ ссылается Апостолъ, были еще живы, хотя первосвященникъ былъ уже смѣщенъ съ должности (см. къ IX, 2).

6—16. Разсказъ объ обращеніи совершенно сходенъ съ повѣствованіемъ о семъ Дѣписателя (IX, 3—8 и далѣе), за исключеніемъ лишь очень немногихъ различій. Такъ, Апостолъ говоритъ, что свѣтъ осіялъ его *около полудня*, что указываетъ на его особую чрезвычайную силу, затмившую наиболѣе яркій свѣтъ солнца. Въ отвѣтъ Господа къ имени Его добавляется «*Назорей*».

9. «*Бывшіе со мною свѣтъ видѣли...*, но *голоса... не слышали*». Въ разсказѣ Дѣписателя (IX, 7) здѣсь, повидимому, разница: «*слыша голосъ, а никого не вида*»... Но эта разница не существенная и лишь кажущаяся. Спутники Павла могли дѣйствительно *слышать* какіе-то звуки, но не слышать ихъ *смысла*, не понимая ничего, что изрекалось только для Павла («*мнѣ*»), такъ сказать—*слыша, не слышатъ* (срв. Іоан. XII, 28—29). Могло быть и то, что они и *свѣтъ видѣли*, и *никого не видали* при этомъ. Все предназначалось и совершалось для Павла, спутники же его видѣли и слышали, такъ сказать, только отблескъ и отголосокъ этого откровенія, быть можетъ, постольку, поскольку это могло послужить большимъ увѣреніемъ въ дѣйствительности событія, а не его обманчивости, мечтательности, въ случаѣ, если бы кто сталъ толковать это событіе, какъ субъективную галлюцинацію Павла.

Святый Златоустъ (срв. Теофилактъ) находитъ и другое примиреніе этихъ кажущихся разногласій Дѣписателя и Апостола Павла. Онъ полагаетъ, что выраженіе Дѣписателя—«*слыша голосъ*»—относится къ голосу самого Павла, отвѣчавшаго Тому, Кого они не видѣли. Выраженіе же самого

маскѣ, и тамъ тебѣ сказано будетъ все, что назначено тебѣ дѣлать. ¹

11. А какъ я отъ славы свѣта того лишился зрѣнія, то бывшіе со мною за руку привели меня въ Дамаскѣ.

12. Нѣкто Ананія, мужъ благочестивый по закону, одобряемый всѣми Іудеями, живущими въ Дамаскѣ,

13. пришелъ ко мнѣ и подошедъ сказалъ мнѣ: братъ Савла! прозри. И я тотчасъ увидѣлъ его.

14. Онъ же сказалъ мнѣ: Богъ

отцовъ нашихъ предъизбралъ тебя, чтобы ты позналъ волю Его, увидѣлъ. Праведника и услышалъ гласъ изъ устъ Его,

15. потому что ты будешь Ему свидѣтелемъ предъ всѣми людьми о томъ, что ты видѣлъ и слышалъ.

16. Итакъ, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грѣхи твои, призвавъ имя Господа Иисуса.

17. Когда же я возвратился въ Іерусалимъ и молился въ храмѣ, пришелъ я въ исступленіе,

Апостола—*«голоса, говорившаго мнѣ, не слышали»*—относится къ голосу Самого Господа.

Дальнѣйшій разговоръ Апостола о встрѣчѣ съ Ананіемъ, въ общемъ совершенно согласный съ разговоромъ Дѣписателя (IX, 10—18), отличается отъ него, между прочимъ, тѣмъ, что болѣе подробно приводитъ слова Ананіи, известное и уважаемое имя котораго въ глазахъ народа придавало этимъ словамъ особую важность и значеніе. Вообще, въ обоихъ разказахъ различіе имѣетъ характеръ не разногласія и противорѣчія, а лишь взаимнаго дополненія и уясненія, и достаточно оправдывается особыми обстоятельствами, примѣнительно къ конвѣ Апостолъ хотѣлъ сдѣлать болѣе убѣдительно свою рѣчь.

12. Характеризуя Ананію, Апостолъ выражается сильнѣе, чѣмъ Дѣписатель: *«мужъ, благочестивый по закону»*, который, слѣдовательно, не могъ научить Павла быть врагомъ закона. *«Одобряемый всѣми іудеями»* Дамаскими, слѣдовательно—призванный въ своемъ благочестіи всѣми, не только христианами, но именно *іудеями самими*.

13. *«Прозри»*... краткое выраженіе самой сущности сказаннаго Павлу Ананію при прозрѣніи (срв. IX, 17). За то далѣе подробно передаются слова Ананіи, сказанныя *послѣ* прозрѣнія, опущенныя Дѣписателемъ.

14. *«Богъ Отцевъ нашихъ»*... см. III, 13 и паралл. *«предъизбралъ тебя»*... срв. Римл. VIII, 29 и д.; Іерем. I, 5.

«Увидѣлъ Праведника»... срв. III, 14; VIII, 52.

15. *«Свидѣтелемъ предъ всѣми людьми»*..., то же, что—*«передъ народомъ и царями и сынами израильтевыми»* (IX, 15), т. е. не предъ іудеями только, но и язычниками.

«О томъ, что ты видѣлъ и слышалъ»..., т. е. обо всемъ содержаніи Евангелія, въ истинѣ котораго *«Господь убѣждаетъ Савла посредствомъ того и другого чувства, т. е. посредствомъ зрѣнія и слуха»* (Θеофил., срв. Злат.).

16. *«Крестись и омой»*... см. къ II, 38, 41; IV, 12.

17—21. Къ разказу о своемъ обращеніи Апостолъ присоединяетъ и разказъ о бывшемъ ему видѣніи въ храмѣ, послѣ того, какъ онъ, уже обращенный, возвратился въ Іерусалимъ изъ Аравіи (см. къ IX, 26). Объ этомъ явленіи Господа не упоминаетъ ни Дѣписатель, ни самъ Павелъ въ другихъ своихъ рѣчахъ и посланіяхъ. Но въ данномъ мѣстѣ этотъ разказъ какъ нельзя

18. и увидѣлъ Его, и Онъ сказалъ мнѣ: послѣвши и выйдн скорѣе изъ Іерусалима, потому что здѣсь не примутъ твоего свидѣтельства о Мнѣ.

19. Я сказалъ: Господи! имъ извѣстно, что я вѣрующихъ въ Тебя заключалъ въ темницы и билъ въ синагогахъ,

20. и когда проливалась кровь Стефана, свидѣтеля Твоего, я тамъ стоялъ, одобрялъ убіеніе его и стерегъ одежды побивавшихъ его.

21. И Онъ сказалъ мнѣ: иди; Я пошлю тебя далеко къ язычникамъ.

22. До этого слова слушали его; а за симъ подняли крикъ, говоря: истреби отъ земли такого! ибо ему не должно жить.

23. Между тѣмъ какъ они кричали, метали одежды и бросали пылъ на воздухъ,

24. тысяченачальникъ повелѣлъ ввести его въ крѣпость, приказавъ бичевать его, чтобы узнать, по какой причинѣ такъ кричали противъ него.

25. Но когда растянули его ремнями, Павелъ сказалъ стоявшему сотнику: развѣ вамъ позволено бичевать Римскаго гражданина, да и безъ суда?

26. Услышавъ это, сотникъ подошелъ и донесъ тысяченачальнику, говоря: смотри, что ты хочешь дѣлать? этотъ человѣкъ Римскій гражданинъ.

27. Тогда тысяченачальникъ, подошедъ къ нему, сказалъ: свяжи

лучше былъ умѣстенъ и шелъ прямо къ цѣли. Онъ хотѣлъ имъ показать, что и по обращеніи въ христіанство онъ не разрывалъ связи ни съ Іерусалимомъ, ни съ храмомъ и его законнымъ Богослуженіемъ, уваженіе къ которымъ могло лишь еще болѣе санкционироваться этимъ явленіемъ ему Господа именно въ храмъ и во время молитвы здѣсь. Что онъ, далѣе, не врагъ народа, достаточно доказывается трогательною подробностію бесѣды его съ Господомъ, повелѣнію Котораго—уйти изъ Іерусалима—онъ пытался противопоставить ревностное желаніе проповѣдать Его Имя именно въ Іерусалимѣ (19—20 ст.). Такъ достаточно ясно и убѣдительно опровергнута клевета, будто онъ врагъ закова, народа и храма. И въ то же время такъ ясно и убѣдительно указывался и всѣмъ другимъ тотъ путь, которымъ надо было идти. До сего времени Павла ве прерывали, хотя въ толпѣ, вѣроятно, росло возбужденіе уже отъ самого бесцельнаго опровергнуть столь рѣзкую убѣдительность его словъ. Возбужденіе прорвалось со всею злобою, когда Павелъ закончилъ повелѣніемъ ему Господа—идти изъ Іерусалима и, по причинѣ ожесточенія іудеевъ, проповѣдывать язычникамъ. Эта мысль, означавшая, что Богъ оставляетъ іудеевъ, представляется величайшимъ преступленіемъ въ ихъ глазахъ, и толпа снова приходитъ въ неистовство, требуя смерти Павла.

23. «Метали одежды и бросали пылъ на воздухъ»..., усиленное выраженіе дикой ненависти къ человѣку, находившемуся внѣ ихъ власти.

24. Повидимому, тысяченачальникъ не понималъ еврейской рѣчи Павла и, не появивъ причины новаго столь неистоваго возбужденія противъ него, хотѣлъ бичеваніемъ вывѣдать суть этого загадочнаго для него дѣла.

25—26. Апостоль указываетъ двоякое нарушеніе закона: 1) бичеваніе Римскаго гражданина (см. пр. къ XVI, 37—39) и 2) бичеваніе безъ всякаго суда и доказаннаго проступка. Первое, кажется, болѣе возымѣло свое дѣйствіе (слова сотника, 26 ст.).

мнѣ, ты Римскій гражданинъ? Онъ Римскій гражданинъ, испугался, сказалъ: да. что связалъ его.

28. Тысяченачальникъ отвѣчалъ: 30. На другой день, желая до- за большія деньги приобрѣлъ это стовѣрно узнать, въ чемъ обвиня- гражданство. Павелъ же сказалъ: ютъ его Іудеи, освободилъ его отъ а я и родился въ немъ. оковъ и повелѣлъ собраться перво- священникамъ и всему синедріону

29. Тогда тотчасъ отступили отъ него хотѣвшіе пытать его. А ты- и, выведши Павла, поставилъ его сяченачальникъ, узнавъ, что онъ передъ ними.

ГЛАВА XXIII.

1. Павелъ, устремивъ взоръ на | а всею доброю совѣстію жилъ синедріонъ, сказалъ: мужи братія! | предъ Богомъ до сего дня.

29. Тысяченачальникъ испугался не только того, что хотѣлъ *пытать* Павла, но и того, что *связалъ* его (прим. къ XVI, 38), что также не позволялось производить надъ римскими гражданами безъ предварительнаго дознанія вины. Если послѣ Павелъ былъ заключенъ въ узы (XXIII, 18; XXVI, 29), то уже *послѣ* дознанія вины его предъ синедріономъ (XXIII, 1 и д.). Правда, здѣсь вина его осталась невыясненной, но она все же подозрѣвалась болѣе основательно,—и это придавало нѣкоторую законность содержанію его въ узахъ, не смотря на римское гражданство.

30. «*На другой день... освободилъ его отъ оковъ*»... Заявленіе Павла о своемъ римскомъ гражданствѣ освободило его отъ бичеванія, но отъ оковъ онъ освобождается лишь на другой день. Въ этомъ сказалось капризное упорство тысяченачальника, который, хотя и *испугался*, но не хотѣлъ выказать свою слабую сторону немедленнымъ освобожденіемъ плѣнника.

«*Повелѣлъ собраться... синедріону*»... Такъ принижена была власть этого высшаго іудейскаго судилища, что не только прокураторъ-правитель области, но даже и простой полковой начальникъ *повелѣваетъ* ему собраться.

XXIII.

Ап. Павелъ предъ синедріономъ (1—10).—Явленіе Господа Павлу (11 ст).—Замыселъ іудеевъ убить Павла, раскрытіе замысла (12—22).—Отправленіе узника въ Кесарію, къ прокуратору (23—35).

1. «*Устремивъ взоръ на синедріонъ*»... со спокойною совѣстію и рѣшительною увѣренностію въ своей правотѣ.

«*Мужи, братія!*»..., безъ прибавленія къ сему «*и отцы*», или «*начальники народа*», какъ въ другихъ случаяхъ (срв. XXII, 1; IV, 8; VII, 2). Въ высокомъ сознаніи своего Апостольскаго достоинства, Павелъ ставитъ себя какъ бы *наравнѣ* съ этими старѣйшинами народными, показывая, что и узы не лишаютъ его этого достоинства и правоты предъ судящими его.

2. Первосвященникъ же Ананія | Богъ будетъ бить тебя, стѣна под-
стоявшимъ предъ нимъ приказалъ | бѣленная: ты сидишь, чтобы су-
бить его по устамъ. | дить по закону, и, вопреки зако-

3. Тогда Павелъ сказалъ ему: | ну, велишь бить меня.

2. «Первосвященникъ Ананія» — по Флавию, человекъ *гордый и грубый* (Флав. Археол. XX, 8 и дал.), сынъ Неведея (Археол. XX, 5, 2), преемникъ въ этой должности Юсифа, сына Камида (тамъ же, XX, 1, 3; 5, 2), предшественникъ Измаила, сына Фаби (тамъ же XX, 8, 8, 11). Предшественникомъ тогдашняго прокуратора Феликса — Квадратомъ онъ отправленъ былъ въ Римъ для оправданія предъ Кесаремъ во взведенныхъ обвиненіяхъ (Археол. XX, 6, 2; О войнѣ Иуд. II, 12, 6), — по возвращеніи, нѣкоторое время сохранялъ свою должность, отъ которой былъ отставленъ Феликсомъ, передавшимъ эту должность Измаилу, сыну Фаби.

По характеру и образу жизни это былъ самый развращенный изъ саддукеевъ самаго худшаго періода іудейскихъ іерарховъ. Исторія передаетъ о его неразумномъ мнѣніи самарянамъ и о далеко неблагоприятныхъ средствахъ, употребленныхъ имъ для избѣжанія послѣдствій участія въ произведенныхъ при этомъ убійствахъ. Талмудъ для доверенія этой мрачной характеристики Ананія прибавляетъ, что Ананія былъ грабитель-тиранъ, который своею ненасытною алчностью довелъ до нищеты низшихъ священниковъ, обчитывая ихъ въ десятинахъ, и что онъ посылалъ своихъ любимцевъ съ дубинами выбивать десятины силою.

«Приказалъ бить его по устамъ»... Въроятно, священнику не поправилось употребленіе слова «братія», допустимаго только въ обращеніи съ равными, хотя Павелъ вполне могъ сказать такъ, потому что самъ былъ нѣкогда членомъ Синагога. Можетъ быть также, слова Апостола показали ему дерзкимъ самохвальствомъ и даже Богохульствомъ, послѣ того какъ Павелъ обвинялся въ нарушеніи закона и оскверненіи храма. Какъ бы то ни было, поступокъ первосвященника былъ явнымъ беззаконіемъ, которое не должно было остаться безъ столь же сильнаго вразумленія. Здѣсь былъ оскорбленъ не только законъ, а и правда. Здѣсь была оскорблена и чистота совѣсти Апостола, и, наконецъ, личная честь его, какъ римскаго гражданина, и оскорблена самимъ судіей! Очевидно, рѣзкое слово Апостола нисколько не вуждается въ оправданіи: оправданіе его въ самыхъ обстоятельствахъ дѣла. При томъ Апостолъ «не хотѣлъ подвергнуться презрѣнію тысяченачальника (повидимому, здѣсь присутствовавшего, срв. 10 ст.). Если этотъ не осмѣлился бичевать его и хотѣлъ предать его іудеямъ; то когда слуги стали бить его, тогда онъ явилъ еще большее дерзновеніе, обратился не къ слугѣ, но къ самому повелѣвшему» (Злат.).

3. «Богъ будетъ бить тебя»... Это и укоризна, и пророческое предсказаніе, что Богъ отмститъ нанесенную обиду. И дѣйствительно, спустя нѣсколько лѣтъ, въ началѣ Іудейской войны, Ананія погибъ отъ руки сиваріевъ, какъ измѣнникъ (Флав., О войнѣ, II, 17, 9).

«Стѣна подбѣленная!»... образное обозначеніе пустоты и низости кажушагося величія (подобно выраженію «рзвъ поваленный» Мате. XXIII, 27), извращенія личности, лицемѣрія. «Стѣной подбѣленной» называетъ его потому, что хотя Ананія принималъ свѣтлый образъ человека, который какъ бы защищаетъ законъ и судитъ по закону, но мысль его полна беззаконія. Поэтому Павелъ и изобличаетъ въ немъ лицемѣрный видъ наружнаго расположенія къ закону» (Феофил.).

Нѣкоторые сравниваютъ поступокъ Павла съ подобнымъ же случаемъ

4. Предстоящіе же сказалъ: пер- | ибо написано: начальствующаго въ
 священника Божія поносишь? | народъ твоимъ не злословь (Исход.
 5. Павелъ сказалъ: я не зналъ, | 22, 28).
 братія, что онъ первосвященникъ;

на судѣ Спасителя и находятъ, что Павелъ показалъ примѣръ менѣе достойный для подражанія, чѣмъ примѣръ Спасителя. Такъ, блаж. Иеронимъ, приводя укорительное выраженіе Павла, задается вопросомъ: «гдѣ же то терпѣніе Спасителя, Который, будучи ведомъ, какъ агнецъ, на закланіе, не отверзаетъ устъ Своихъ, и такъ кротко спрашиваетъ ударившаго: «если Я сказалъ худо, покажи, что худо, а если хорошо, что ты бьешь Меня»? Но кто же осмѣлится произнести осужденіе на дѣйствіе Апостола, сравнивая самообладаніе человѣческое съ самообладаніемъ Богочеловѣка, Который, страдая тѣломъ, стоялъ превыше всякой плотской неправды и человѣческой слабости»!..

Впрочемъ, сравненіе здѣсь страдаетъ важною неточностію, которая говоритъ немало въ пользу Павла: Иисусъ Христосъ, во-первыхъ, получилъ удары—не по приказанію Каіафы, кто знаетъ, кто знаетъ, не указали ли бы н ему Спаситель на столь неприличное забвеніе первосвященникомъ своего достоинства и правъ судій? А затѣмъ не надо забывать и того, что Самъ Господь, обличая лицемеріе и дерзость, давалъ полную свободу Своему праведному гнѣву въ другихъ случаяхъ. Должно думать также, что Павелъ поступилъ въ семь случаевъ не какъ обыкновенный человѣкъ, а какъ посланникъ Божій. А извѣстно, что пророки имѣли право обличать всѣхъ въ преступленіяхъ (III Цар. XVIII, 18; IV Цар. III, 13; Ис. I, 10—23; Езек. XXI, 25). Послѣдующее показало, что его укоризна дѣйствительно пронесена была въ пророческомъ духѣ. Если указываютъ на заповѣдь Иисуса Христа о подставленіи правой лавиты при удареніи въ лѣвую (Матѣ. V, 24), то не надо забывать, что симъ требуетъ Онъ отъ послѣдователей Своихъ только *удаленія отъ мщенія*, а не такого молчанія, коимъ питается дерзость людей беззаконныхъ. Павелъ вѣрнѣе всякаго исполнялъ волю Господа въ этомъ отношеніи, ибо самъ свидѣтельствовалъ о себѣ: «злословятъ, а мы благословляемъ; насъ гонятъ, а мы терпимъ; хулятъ, а мы молимся» (II Кор. IV, 12—13). Но въ настоящемъ случаѣ онъ поступилъ не вопреки примѣру Христа, Который также обличилъ несправедливость ударившаго Его прежде осужденія. Если Павелъ какъ будто и извиняетъ далѣе свой поступокъ, то для того, чтобы устранить подозрѣніе, будто бы онъ нарушилъ законъ, повелѣвающій не злословить первосвященника (Иннокентій, еп. Херсонскій).

5. «Я не зналъ, братія, что онъ первосвященникъ!». Это признаніе Апостола въ невѣдѣніи первосвященника многими представляется удивительнымъ. Однако, удивительнаго здѣсь ничего нѣтъ. Первосвященникъ былъ *новый* для Павла (вступившій въ должность гораздо послѣ его обращенія, около 48 года по Р. Хр.), и Павелъ, хотя бывалъ иногда въ Иерусалимѣ, могъ не имѣть ни побужденій, ни интереса узнавать его лично, хотя могъ знать его имя. Вполнѣ возможно, что трудно было узнать незнакомаго первосвященника и въ самомъ собраніи, такъ какъ по отличіямъ одежды его можно было узнать лишь при священнослуженіи (срв. къ Матѣ. XXVI, 65). Не всегда можно было узнать первосвященника и по мѣсту предсѣдательскому, которое не было неотъемлемымъ и насущнымъ правомъ первосвященника, такъ какъ синедрионъ имѣлъ право самъ выбирать себѣ предсѣдателя (срв. къ Іоан. XI, 49). Такъ или иначе, *искренность* Павла не оставляетъ мѣста сомнѣніямъ. При-

6. Узнавъ же Павелъ, что тутъ одна часть саддукеевъ, а другая фарисеевъ, возгласилъ въ синагогѣ: мужи братія! я фарисей, сынъ фарисей; за чаяніе воскресенія мертвыхъ меня судятъ.

7. Когда же онъ сказалъ это, произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собраніе раздѣлилось.

8. Ибо саддукеи говорятъ, что нѣтъ воскресенія, ни Ангела, ни

знаніе невѣдѣнія своего относительно первосвященника не было, впрочемъ отрицаніемъ силы сказаннаго Павломъ. Заявляя, что онъ не сказалъ бы этихъ своихъ словъ изъ уваженія къ достоинству первосвященника, онъ, однако даетъ понять, что оставляетъ за собою право повторить ихъ въ отношеніи самаго поступка, безъ вниманія къ личности. Данный урокъ беззаконію, такимъ образомъ, остается во всей своей силѣ и значеніи.

«Ибо написано»..., т. е. если бы я зналъ, что это первосвященникъ, то не сказалъ бы, ибо написано... и т. д. (Исх. XXII, 28 по LXX).

6. Узнавъ же Павелъ... Вѣроятно, по какимъ либо отличіямъ во внѣшности и благодаря отдаленному знакомству съ нѣкоторыми, Павелъ замѣчаетъ искусственную сплоченность своихъ судей, при непримиримомъ до крайности противорѣчій ихъ религиозныхъ убѣжденій, и это наводитъ его на счастливую мысль перенести свой вопросъ на другую почву, на которой прежде всего обнаружилось бы отсутствіе единодушія въ предубѣжденіи противъ него. Съ удивительнымъ присутствіемъ духа, пронизательностью и мудростію, однимъ смѣлымъ оборотомъ мысли и рѣчи онъ разлагаетъ собраніе на взаимоуничтожающіе его элементы, привлекая на свою сторону изъ двухъ господствующихъ здѣсь партій сильнѣйшую фарисейскую.

«Я—фарисей, сынъ фарисей... (въ нѣкоторыхъ спискахъ сынъ фарисеевъ), т. е. не только по личному своему убѣжденію фарисей, но и по природѣ, природный потомственный фарисей, въ которомъ не только убѣжденія, но и плоть, и кровь древнихъ фарисеевъ. Этимъ признаніемъ Апостолъ не только отдѣлялъ себя отъ той части собранія (саддукейской), которая позволяла себѣ отрицать нѣкоторыя истины закона Моисеева (ст. 8), но и увлекалъ, такъ сказать, на бой другую правомыслящую часть собранія (фарисейскую), указавъ и наиболѣе больное мѣсто раздора, съ котораго слѣдовало начать.

«За чаяніе воскресенія мертвыхъ меня судятъ»... Переводъ подлинника въ данномъ мѣстѣ страдаетъ важною неточностію. Въ греческомъ текстѣ это мѣсто читается такъ: «περὶ ἐλπίδος καὶ ἀναστάσεως νεκρῶν ἐγὼ κρίνομαι...», точнѣе русскаго славянскій текстъ: «о упованіи и воскресеніи мертвыхъ азъ судъ приѣмлю». Такъ какъ слово чаяніе, упованіе, надежда имѣло специальный смыслъ и относилось къ Мессіи, Мессіанскимъ чаяніямъ (срв. Лук. II, 38), то и выраженіе Павла прежде всего хочеть сказать, что онъ стоитъ предъ судомъ за Надежду Израиля—Мессію (срв. XXVI, 6). Что касается второй половины обвиненія—воскресенія мертвыхъ, то здѣсь подразумѣется, конечно, прежде всего христіанская вѣра въ воскресеніи Спасителя, а потомъ и вообще вѣра въ воскресеніи мертвыхъ, по примѣру сего уже воскресшаго «Первенца мертвыхъ». Какъ въ той, такъ и другой части обвиненія, Павелъ указываетъ лишь общія соприкосновенныя съ фарисейскимъ ученіемъ стороны, независимо отъ христіанскаго пониманія дѣла, чѣмъ и достигаетъ страстной защиты себя въ разгорѣвшемся на этой почвѣ спорѣ. Безподобно мудрый и искусный пріемъ! Лучшая и сильнѣйшая защита!

7—8. «Произошла распря»..., изъ дальнѣйшаго видно (ст. 9), что распря сильная и страстная, вполнѣ оправдавшая надежды Павла.

Саддукеи говорятъ что нѣтъ воскресенія, ни ангела, ни духа»..., съ

духа; а фарисеи признають и то и другое.

9. Сдѣлался большой крикъ; и вставши книжники фарисейской стороны спорили, говоря: ничего худаго мы не находимъ въ этомъ человѣкѣ; если же духъ или Ангелъ говорилъ ему, не будемъ противиться Богу.

10. Но какъ раздоръ увеличился, то тысяченачальникъ, опасаясь,

чтобы они не растерзали Павла, повелѣлъ войнамъ сойти взять его изъ среды ихъ и отвезти въ крѣпость.

11. Въ слѣдующую ночь Господь, явившись ему, сказалъ: дерзай, Павелъ; ибо какъ ты свидѣтельствовалъ о Мнѣ въ Иерусалимѣ, такъ надлежитъ тебѣ свидѣтельствовать и въ Римѣ.

12. Съ наступленіемъ дня нѣ-

ученіемъ о которыхъ тѣсно связано ученіе о воскресеніи. Срв. къ Матѳ. III, 7; подробнѣе о сектахъ сообщаетъ Археол. Флав. XVIII, 1, 4; О войнѣ Иуд. II, 8, 14.

9. «Книжники фарисейской стороны»..., т. е. представители фарисейской ученности (срв. къ Матѳ. V, 20), бывшіе на собраніи, не только стали на сторону Павла, но и ядовито укололи противную партію допущеніемъ возможности, что Павелъ говорить по наученію отрицаемыхъ саддукеями ангела или духа. Повидимому, фарисеи знали объ обстоятельствахъ обращенія Павла (можетъ быть, успѣвшаго сообщить объ этомъ въ продолженіе засѣданія), и выраженіе ихъ—«если духъ или ангелъ говорилъ ему»...—представляетъ вольную передачу его разказа о явленіи и словахъ ему Господа.

«Не буд. мѣ противиться Богу»... Это выраженіе находится далеко не во всѣхъ древнихъ спискахъ, и отсутствіе его придаетъ вышеприведенной фразѣ нѣсколько другой оттѣнокъ мысли, приемлемый и при чтеніи цѣликомъ даннаго мѣста. Греческое построеніе рѣчи вполне позволяетъ и какъ будто даже требуетъ самостоятельнаго пониманія первой части изреченія: *εἰ δὲ πνεῦμα ἠλάλησεν αὐτῷ, ἢ ἄγγελος*—«а что если духъ говорилъ ему или ангелъ»? Подразумѣвается, конечно, то, что, можетъ быть, вполнѣ и появилось въ текстѣ, вмѣсто поясненія: *μὴ θεωροῦμεν*—не будемъ Богоборствовать!

10. «Чтобы они не растерзали Павла»... Споръ достигъ такой степени запальчивости и раздраженія, что тысяченачальникъ началъ небезосновательно опасаться, какъ бы Павелъ не сдѣлался жертвою взаимнаго раздраженія партій, какъ бы одна изъ нихъ—враждебная ему, саддукейская—въ раздраженіи не бросилась насильно на Апостола, чтобы нанести ему оскорбленіе, а другая—временно расположившаяся къ нему, фарисейская—не ринулась на защиту его, и какъ бы при этомъ онѣ не растерзали Павла въ буквальной смыслѣ слова.

«Повелѣлъ войнамъ сойти»... изъ Антоніевой крѣпости къ мѣсту засѣданія синедриона, вѣроятно, во дворѣ язычниковъ при храмѣ. Тысяченачальникъ теперь имѣлъ двойной долгъ охранять безопасность Павла, и какъ блюститель порядка, и какъ охранитель правъ римскаго гражданства.

11. «Являсь ему»... какъ? во снѣ или состояніи экстаза (срв. XXII, 17—18), изъ текста не видно. Слова Господа, явившагося Павлу, и ободряють его, чтобы онъ не боялся Иудеевъ, и предвозвѣщаютъ продолженіе его любимаго проповѣдническаго служенія въ самомъ центрѣ языческаго міра—Римѣ. Это—и лучшая защита узника, и лучшее ему утѣшеніе.

12. «Нѣкоторые иудеи»... вѣроятно, изъ прежнихъ *Малоазійскихъ* гони-

которые Иудеи сдѣлали умисель, и заклаялся не ѣсть и не пить, доколѣ не убьютъ Павла.

13. Было же болѣе сорока сдѣлавшихъ такое закланіе;

14. они, пришедши къ первосвященникамъ и старѣйшинамъ, сказали: мы клятвою заклаялись не ѣсть ничего, пока не убьемъ Павла.

15. Итакъ нынѣ же вы съ синедриономъ дайте знать тысяченачальнику, чтобы онъ завтра привелъ его къ вамъ, какъ будто вы хотите точнѣе разсмотрѣть дѣло о немъ; мы же, прежде нежели онъ приблизится, готовы убить его. телей Павла (XXI, 27), не безъ поощренія и содѣйствія новыхъ враговъ его, саддукеевъ.

«Заклаялись»... наложили на себя обѣтъ съ клятвою, т. е. съ призваніемъ на главу свою проклятія Божія, если они вкусятъ пищу, не исполнивъ своего намѣренія. Такая формула закланія содержитъ въ себѣ сильнѣйшее побужденіе къ немедленному и неустрашимому ничѣмъ осуществленію предпринятаго замысла.

14. «Къ первосвященникамъ и старѣйшинамъ»... несомнѣнно, саддукейской партіи. Ея согласія и одобренія было достаточно, чтобы убѣдить синедрионъ на вторичное собраніе по дѣлу Павла. Для сего достаточно было обратиться уже къ одному первосвященнику, способному, по свидѣтельству Іосифа Флавія, на какое угодно преступленіе.

16. «Сынъ сестры Павловой»... О немъ, кромѣ здѣсь сказаннаго, ничего болѣе неизвѣстно.

«Вошедши въ крѣпость»... Вѣроятно, Апостоль, послѣ объявленія о своемъ римскомъ гражданствѣ, содержался въ крѣпости безъ особенныхъ строгостей, такъ что къ нему могли имѣть доступъ родные; такъ было и въ Кесаріи послѣ (XXIV, 23), и въ самомъ Римѣ (XXVIII, 16).

17. Чтобы не разглашать дѣла, требовавшаго возможной тайны, Апостоль не говоритъ о немъ сотнику, а проситъ отвести племянника своего прямо къ тысяченачальнику, такъ что знали о замыслѣ на жизнь Павла только трое—самъ Павелъ, племянникъ его и тысяченачальникъ (ст. 22). «Достойно удивленія, говоритъ Златоустъ, какъ Павелъ не смутился и не сказалъ: что же это значитъ? Справедливо ли сказанное мнѣ Христомъ? (ст. 11). Нѣтъ, онъ не думалъ и не чувствовалъ ничего такого, а только вѣровалъ. Впрочемъ, вѣруя, онъ не дремалъ, и не преминулъ сдѣлать то, что можно было при помощи человѣческой мудрости».

18. «Узникъ Павелъ»... при сравнительной легкости заключенія, Павелъ все же остается узникомъ, въ виду неопредѣленности важности и степени его виновности.

19. «Взявъ за руку»... выраженіе дружелюбія, одобренія и готовности внимательно отнестись къ заявленію.

16. Услышавъ о семъ умислѣ, сынъ сестры Павловой пришелъ и, вошедъ въ крѣпость, увѣдомилъ Павла.

17. Павелъ же, призвавъ одного изъ сотниковъ, сказалъ: отведи этого юношу къ тысяченачальнику, ибо онъ имѣетъ нѣчто сказать ему.

18. Тотъ, взявъ его, привелъ къ тысяченачальнику и сказалъ: узникъ Павелъ, призвавъ меня, просилъ отвести къ тебѣ этого юношу, который имѣетъ нѣчто сказать тебѣ.

19. Тысяченачальникъ, взявъ его за руку и отошедъ съ нимъ

въ сторону, спрашивалъ: что такое имѣешь ты сказать мнѣ?

20. Онъ отвѣчалъ, что Иудеи согласились просить тебя, чтобы ты завтра вывелъ Павла предъ синедрионъ, какъ будто они хотятъ точнѣе изслѣдовать дѣло о немъ.

21. Но ты не слушай ихъ; ибо его подстерегаютъ болѣе сорока человекъ изъ нихъ, которые заклались не ѣсть и не пить, доколѣ не убьютъ его; и они теперь готовы, ожидая твоего распоряженія.

22. Тогда тысяченачальникъ отпустилъ юношу, сказавъ: ни кому же говорн, что ты объявилъ мнѣ это.

23. И, призвавъ двухъ сотниковъ, сказалъ: приготовьте мнѣ конновъ *тышихъ* двѣсти, конныхъ

семьдесятъ и стрѣлковъ двѣсти, чтобы съ третьяго часа ночи шли въ Кесарію;

24. приготовьте также ословъ, чтобы, посадивши Павла, препроводить его къ правителю Феликсу.

25. Написалъ и письмо слѣдующаго содержания:

26. Клавдій Лисій достопочтенному правителю Феликсу—радоваться.

27. Сего человека Иудеи схватили и готовы были убить; я, пришедъ съ воинами, отнял его, узнавъ, что онъ Римскій гражданинъ.

28. Потомъ, желая узнать, въ чемъ обвиняли его, привелъ его въ синедрионъ ихъ

29. и нашелъ, что его обвиняютъ въ спорныхъ мнѣніяхъ, каса-

«Отшедши съ нимъ въ сторону»... для лучшаго сохраненія тайны.

23. «Воиновъ двѣсти»... разумѣется—*тышихъ*, съ полнымъ вооруженіемъ, въ отличіе отъ конныхъ воиновъ и легковооруженныхъ стрѣлковъ. Конвой Апостола, такимъ образомъ, состоялъ изъ 400 пѣхоты и 70 человекъ всадниковъ. Неизлишняя предосторожность, вызванная развѣ немного менѣе угрожающимъ количествомъ озлобленныхъ враговъ Павла.

«Съ третьяго часа ночи»... по нашему—съ 9-го часа вечера. Такое распоряженіе дается отчасти потому, что въ тѣхъ жаркихъ странахъ удобнѣе путешествовать ночью, отчасти же и для болѣе безопасности отъ иудеевъ, для чего требовалась также и спѣшность (ст. 31, 32).

24. Въ распоряженіи Лисія вести Павла на ослахъ—нельзя не видѣть его заботы объ удобствахъ и облегченіи пути для Апостола, а отсюда и его расположенія къ нему.

Правитель Феликсъ—тогдашній римскій прокураторъ Иудеи, вольноотпущенникъ императора Клавдія, братъ любимца Неронова—Палласа, зять Ирода Агриппы I (см. къ XII, 1). Получилъ прокуратуру отъ Клавдія, послѣ смѣны Кумана, около 53 года по Р. Хр., исправляя «должность царскую въ рабскомъ духѣ», по выраженію Тацитъ (Ист. V, 9). Не было преступленія, на которое бы онъ не былъ способенъ. Его обвиняли даже въ личномъ участіи при разбояхъ, въ союзѣ съ вилотами и завязатыми разбойниками.

27. «Отнял его, узнавъ, что онъ римскій гражданинъ»... Младшій чиновникъ здѣсь допускаетъ намѣренную письменную ложь, чтобы выслужиться и закрыть свой опрометчивый поступокъ съ Апостоломъ, о гражданскихъ правахъ котораго онъ узналъ уже послѣ приведенія въ крѣпость, когда хотѣлъ бичевать Апостола (XXII, 24—29). Эта маленькая, характерная черта письма несомнѣнно свидѣтельствуетъ о его подлинности.

29. «Въ спорныхъ мнѣніяхъ»... ст. 6—9.

ющихся закона ихъ, но что нѣтъ въ немъ никакой вины достойной смерти или оковъ.

30. А какъ до меня дошло, что Іудеи злоумышляютъ на этого челоуѣка, то я немедленно послалъ его къ тебѣ, приказавъ и обвинителямъ говорить на него предъ тобою. Будь здоровъ.

31. Итакъ воины, по данному имъ приказанію, взявши Павла, повели ночью въ Антипатриду.

32. А на другой день, предо-

ставивши коннымъ идти съ нимъ, возвратились въ крѣпость.

33. А тѣ, пришедши въ Кесарію и отдавши письмо правителю, представили ему и Павла.

34. Правитель, прочитавъ письмо, спросилъ, изъ какой онъ области, и узнавъ, что изъ Киликіи, сказалъ:

35. я выслушаю тебя, когда явятся твои обвинители. И повелѣлъ ему быть подъ стражею въ Иродовой преторіи.

30. *«Приказавъ и обвинителямъ говорить на него предъ тобою»*... Очевидно, въ исполненіе этого приказанія, доселѣ не упомянутого, и являются вскорѣ къ прокуратору обвинители Павла (XXIV, 1 и д.).

31. *«Антипатрида»*... построена Иродомъ I въ честь отца его.

Антипатра, на пути изъ Іерусалима въ Кесарію, верстахъ въ 60 отъ Іерусалима и 35 отъ Кесаріи.

32. *«На другой день»*..., какъ видно, переходъ совершеиъ съ возможною поспѣшностію, ради безопасности узника.

«Предоставивъ коннымъ идти»... Далѣе Антипатриды, вблизи Кесаріи, резиденціи прокуратора, безопасность Павла могла считаться обезпеченною, почему излишняя часть войска и возвращается обратно въ Іерусалимскую крѣпость.

34. *«Изъ какой онъ области?»*... объ этомъ дѣйствительно не упоминается въ донесеніи Лисія.

35. *«Я выслушаю тебя, когда явятся твои обвинители»*... Здѣсь разумѣется подробный судебный официальный допросъ, въ отличіе отъ предварительнаго, краткаго и частнаго, можетъ быть, и ограничившагося упомянутымъ вопросомъ.

«Въ Иродовой преторіи»... Построенный Иродомъ I дворецъ, въ которомъ жили прокураторы. Такимъ образомъ, здѣсь Павелъ не былъ заключенъ въ темницу вмѣстѣ съ обыкновенными узниками, а содержался подъ стражею въ томъ же домѣ, гдѣ жилъ и прокураторъ. Вѣроятно, доброе слово объ узникѣ въ письмѣ Лисія способствовало такому сравнительно мягкому къ нему отношенію. Дѣеписатель въ дальнѣйшемъ прямо замѣчаетъ, что, послѣ допроса Павла въ присутствіи его обвинителей, прокураторъ дѣлаетъ нарочитое распоряженіе не стѣснять узника (XXIV, 23).

ГЛАВА XXIV.

1. Черезъ пять дней пришелъ первосвященникъ Апанія со старѣйшинами и съ нѣкоторымъ риторомъ Тертулломъ, которые жаловались правителю на Павла. 2. Когда же онъ былъ призванъ, то Тертуллъ началъ обвинять его, говоря: 3. всегда и вездѣ со всякою	благодарностью признаёмъ мы, что тебѣ, достопочтенный Феликсъ, обязаны мы многимъ миромъ, и твоему попеченію благоустроеніемъ сего народа. 4. Но чтобы много не утрудить тебя, прошу тебя выслушать насъ кратко, со свойственнымъ тебѣ снисхожденіемъ.

XXIV.

Ап. Павелъ предъ судомъ Феликса обвиняется іудеями (1—9). Защитительная рѣчь Апостола (10—21). Отложеніе дѣла до прибытія Лисія (22—23). Бесѣда Павла съ Феликсомъ и Друзиллою, измѣненіе дѣла съ прибытіемъ новаго прокуратора (24—27).

1. «*Черезъ пять дней*»... по отправленіи Павла въ Кесарію изъ Іерусалима.

«*Пришелъ первосвященникъ Апанія со старѣйшинами*»..., т. е. членами синедріона. Это сдѣлано было, какъ дается понятъ выше, по приказанію Лисія (XXIII, 30), но согласовалось, конечно, и съ ихъ собственными желаніями—добиться осужденія Апостола.

Невѣроятно, чтобы цѣлый синедріонъ въ полномъ его составѣ прибылъ въ Кесарію; гораздо вѣроятнѣе допустить, что это были особо избранные представители синедріона, уполномоченные вести дѣло отъ его имени. Для большаго успѣха въ своемъ дѣлѣ они берутъ нѣкакого *ритора Тертулла* (довольно обычное римское имя—уменьшительное отъ *Тертій*, а отъ *Тертулла* еще уменьшительное—Тертуллианъ).

Кто былъ по происхожденію своему этотъ Тертуллъ, язычникъ ли изъ римскихъ провинцій, или еврей изъ іудеевъ разсѣянія, носившій такое римское имя, неизвѣстно. Послѣднее вѣроятнѣе (ср. ст. 6 и 8). Наименованіе Тертулла риторомъ указываетъ на его специальность—вести судебные процессы, говорить рѣчи въ пользу своихъ довѣрителей: то же, что дѣлають нынѣшніе адвокатъ или прокуроръ. Такого-то ритора и привели съ собой представители синедріона для обвиненія Павла.

Рѣчь Тертулла начинается обычными для ритора льстивыми комплиментами правителю, въ расчетѣ на его благоволеніе, отъ чего зависѣло и рѣшеніе дѣла. Съ наглымъ безстыдствомъ ораторъ говоритъ, что Феликсу, по общему признанію, іудеи обязаны глубокимъ миромъ страны и благополучіемъ, вызывающимъ всеобщую благодарность, и т. под. Насколько соответствовали истинѣ эти похвалы, кромѣ приведенныхъ отзывовъ современниковъ о Феликсѣ, можно судить по тому, что вскорѣ же іудеи сами принесли на него горькія жалобы императору (Флав., Археол., XX, 8, 9 и д.).

5. Нашедши сего чловѣка язвою общества, возбудителемъ мятежа между Іудеями, живущими по вселенной, и представителемъ Назарейской ереси,

6. который отважился даже осквернить храмъ, мы взяли его и хотѣли судить его по нашему закону.

7. Но тысяченачальникъ Лисій пришедъ съ великимъ насиліемъ взявъ его изъ рукъ нашихъ и послалъ къ тебѣ,

8. повелѣвъ и намъ, обвинителямъ его, идти къ тебѣ. Ты можешь самъ, разобравъ, узвать отъ него о всемъ томъ, въ чемъ мы обвиняемъ его.

9. И Іудеи подтвердили, сказавши, что это такъ.

10. Павелъ же, когда правитель далъ ему знакъ говорить, отвѣчалъ: зная, что ты многіе годы справедливо судишь народъ сей, я тѣмъ свободнѣ буду защищать мое дѣло.

5. «*Нашедши сего чловѣка язвою общества*»... Здѣсь предполагается прежде всего *доказанность* преступности Павла, будто бы достаточно изслѣдованной его обвинителями. Общее обвиненіе выражается наименованіемъ Павла *язвою общества*, т. е. чловѣкомъ, вносящимъ пагубную для общества духовную заразу, подъ которой разумѣется христіанское ученіе, быстро распространяющееся и охватывающее своимъ вліяніемъ окружающую среду. Болѣе частныя обвиненія: 1) возбужденіе мятежа между іудеями имперіи (= вселенной, ср. Лук. XXIII, 2, 5; Дѣян. XVII, 6),—обвиненіе преувеличенное, извращающее дѣйствительность со стороны особенно *характера* дѣятельности Павла (ср. подобное же обвиненіе іудеями Господа, Лук. XXIII, 2, 5; Дѣян. XVII, 6); 2) представительство *Назарейской ереси*, т. е. общества послѣдователей Іисуса Назарянна (ср. Мате. II, 23)—недостаточно мотивированное и выясненное обвиненіе, собственно указывающее лишь на предъубѣжденную ненависть къ христіанству со стороны іудеевъ; 3) болѣе определенное обвиненіе въ попыткѣ къ оскверненію храма,—впрочемъ, тоже недостаточно доказанное (ср. XXI, 28 и далѣе; ср. XXIV, 13).

6. «*Мы взяли его и хотѣли судить*»... Новая ложь риторика: они не судить его взяли, а схвативъ—били его и хотѣли убить (XI, 31—32).

7. «*Примедши... взявъ его*»... Дѣйствіе Лисія представляется здѣсь, хотя осторожно, незаконнымъ вмѣшательствомъ его въ дѣло, касающееся будто бы только синедріона. «Ему, говорить, не слѣдовало дѣлать этого, но онъ сдѣлалъ... Этимъ выражаетъ, что имъ прискорбно было идти въ чуждое судилище, и что они не беспокоили бы его (правителя), если бы тысяченачальникъ не принудилъ ихъ къ тому и не отнял у нихъ этого мужа, что не слѣдовало ему дѣлать; обида была нанесена, говорятъ, намъ,—посему и судъ надъ нимъ долженъ былъ производиться у насъ (Злат.)»

8—9. «*Ты можешь самъ... узвать*»... отъ самого обвиняемаго Павла—о справедливости взведенныхъ на него обвиненій. Преждевременная и излишняя самоувѣренность, подтвержденная всѣми іудеями, здѣсь присутствовавшими, основанная на непровержимости фактовъ, но забывшая о возможности совершенно иного ихъ освѣщенія.

10. «*Многіе годы справедливо судишь*»... Совершенно не къ мѣсту русскій переводъ (вслѣдъ за славянскимъ) къ слову *судишь* прибавляетъ *справедливо*, роняя этимъ столь безпристрастную, спокойную, сдержанную рѣчь Апостола, который не подражаетъ лъстивому Тертулли въ расточеніи лицемѣрныхъ похвалъ незаслуживавшему ихъ правителю. Напротивъ, онъ указываетъ просто на одинъ только фактъ, что Феликсъ уже многіе годы со-

11. Ты можешь узнать, что не болѣе двѣнадцати дней тому, какъ я пришелъ въ Іерусалимъ для поклоненія.

12. И ни въ святилищѣ, ни въ синагогахъ, ни по городу, они не находили меня съ кѣмъ-либо спорящимъ или производящимъ народное возмущеніе,

13. и не могутъ доказать того, въ чемъ теперъ обвиняютъ меня.

14. Но въ томъ признаюсь тебѣ,

что по ученію, которое они называютъ ересью, я дѣйствительно служу Богу отцовъ моихъ, вѣруя всему написанному въ законѣ и пророкахъ,

15. имѣя надежду на Бога, что будетъ воскресеніе мертвыхъ, праведныхъ и неправедныхъ, чего и сами они ожидаютъ.

16. Посему и самъ подвизаюсь всегда имѣть непорочную совѣсть предъ Богомъ и людьми.

стоитъ судьей народа, и это даетъ возможность Апостолу чувствовать себя свободнѣе при защитѣ своего дѣла. При такомъ оборотѣ рѣчи—если что могло показаться здѣсь комплиментомъ, такъ это только развѣ сравнительная продолжительность правленія Феликса, мало отъ него зависѣвшая, да, пожалуй, надежда на болѣшую опытность, воспитываемую продолжительностію практики. Вотъ и все. Осторожно, тактично, прилично и вполне искренно. «*Многіе годы*»...—Къ этому времени прошло лѣтъ около 6 прокураторства Феликса, что—при частой смѣнѣ прокураторовъ—представляло дѣйствительно сравнительную продолжительность.

«*Я тѣмъ свободнѣе буду защищать*» .. *свободнѣе*—*свободнѣе*—собственно, *благодушнѣе*, увѣреннѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы прокураторъ былъ новый человекъ, незнакомый съ народомъ и странюю. Апостолъ указываетъ этимъ, что «судія самъ знаетъ, что онъ не сдѣлалъ ничего такого, въ чемъ обвиняютъ его. Если бы онъ производилъ когда-нибудь возмущеніе, то судія зналъ бы, и это отъ него не укрылось бы» (Злат.).

11. «*Не болѣе двѣнадцати дней тому назадъ*»...—время такое краткое, что можно до точности изслѣдовать и узнать, что онъ тамъ дѣлалъ, по свѣдимъ, такъ сказать, слѣдамъ, при чемъ оказалась бы полная несправедливость ввѣденныхъ на него обвиненій.

«*Для поклоненія*»..., а не для *поруганія* надъ законнымъ храмовымъ богослуженіемъ, и тѣмъ болѣе—не для оскверненія храма завѣдомымъ нарушеніемъ его святости.

12—13. Указывается на полную бездоказательность обвиненія въ возбужденіи къ мятежу іудеевъ Іерусалима. А что касается іудеевъ *всего римскаго государства*, то это даже вовсе и не подлежало юрисдикціи ни синедриона, ни прокуратора, какъ сдѣланное за предѣлами ихъ страны, и подлежащее, слѣдовательно, юрисдикціи другихъ мѣстныхъ судебныхъ учреждений.

14—15. «*Называютъ ересію*»..., а на самомъ дѣлѣ, подразумѣвается, это совсѣмъ иное—истинное ученіе, вполне согласующееся съ древнимъ служеніемъ Богу отцевъ и со всѣмъ, написаннымъ въ законѣ и пророкахъ (срв. Мат. XI, 13). «*Когда послѣ призванія бытъ Апостоломъ Христовымъ Павелъ говоритъ, что онъ служитъ Богу отцевъ*, то онъ показываетъ этимъ, что Богъ ветхаго и новаго завѣта одинъ и тотъ же (Злат.).»

Коснувшись своего ученія о *воскресеніи мертвыхъ*, Павелъ и въ этомъ ученіи указываетъ общую сторону съ ученіемъ евреевъ («*чего и сами они ожидаютъ*»), что опровергаетъ само собою его виновность и въ этомъ отношеніи.

16. Переходя къ практическому выраженію своего исповѣданія въ

17. Послѣ многихъ лѣтъ я пришелъ, чтобы доставить милостивую помощь народу моему и приношенія.

18. При семъ нашли меня, очистившагося въ храмъ не съ народомъ и не съ шумомъ.

19. Это были нѣкоторые Асійскіе Иудеи, которымъ надлежало бы предстать предъ тебя и обвинять меня, если что имѣютъ противъ меня.

20. Или пусть сн самые свѣ-

дѣтливости жизни, Апостолъ указываетъ, что оно тоже какъ разъ исключало всякую возможность повода къ неудовольствію и мятежу, имѣя своею цѣлью *«всегда имѣть непорочную совѣсть предъ Богомъ и людьми»*..., ибо совершенная добродѣтель, по словамъ Златоуста, «бываетъ тогда, когда мы и людямъ не подаемъ повода ко грѣху, и предъ Богомъ стараемся быть безукоризненными».

Такимъ образомъ, Апостолъ ясно и убѣдительно доказалъ, что обвиненіе его въ послѣдованіи ученію, столько согласному съ Вѣтхимъ Заветомъ, не есть обвиненіе, и принадлежность къ христіанству, требующему лишь непорочной совѣсти предъ Богомъ и людьми, не есть вина.

17—19. Въ заключеніе рѣчи, Апостолъ останавливается на поводѣ къ его задержанію, доказывая и съ этой стороны полную несостоятельность допущенной въ отношеніи къ нему несправедливости.

«Послѣ многихъ лѣтъ»... Какъ и выше (ст. 10), выраженіе означаетъ сравнительную продолжительность времени. Болѣе точно, это произошло года черезъ четыре послѣ послѣдняго—правда, кратковременнаго—посвщенія имъ Иерусалима (XVIII, 22).

Кромѣ поклоненія Богу, Апостолъ указываетъ новую цѣль своего прибытія въ Иерусалимъ, столь же чуждую мятежескихъ намѣреній, и въ отношеніи собственно къ народу какъ разъ обратную обвиненіямъ въ возбужденіи этого народа къ мятежамъ и безпорядкамъ. Это—доставленіе милостыни и приношенія народу отъ единовѣрныхъ братьевъ другихъ странъ: какая противоположность патріотической любви Павла къ народу своему—съ злобной клеветой на него враговъ его!

Не только самъ онъ былъ такъ далекъ отъ желанія причинить какое-либо зло *своему народу*, но и другихъ—греческихъ и македонскихъ жителей—расположилъ на столь трогательное участіе въ нуждахъ и бѣдствіяхъ этого народа.

«Очистившагося въ храмъ, не съ народомъ и не съ шумомъ»... Этимъ Апостолъ доказываетъ, что онъ не только не покушался осквернить храмъ, но, напротивъ, именно благоговѣя предъ святостію его, вошелъ въ него не иначе, какъ послѣ подлежащаго по закону очищенія, и при томъ *не съ народомъ*, который бы можно было возмущать тутъ, *и не съ шумомъ*, который неизбѣженъ при поднятіи возмущенія.

«Какъ же онъ (Павелъ) могъ осквернить храмъ? Невозможно было одному и тому же очищаться и молиться, и въ то же время придти и осквернить храмъ? (Злат.)».

«Нашли меня»... не тѣ, которые теперь обвиняютъ меня и лживо заявляютъ *«мы взяли его»*, а совсѣмъ другіе—*нѣкоторые Асійскіе Иудеи*, съ которыми собственно ему и надо бы имѣть дѣло и отсутствіе которыхъ—наилучшее доказательство, что тутъ преслѣдуются совсѣмъ другія неблагоприятныя цѣли.

20—21. Недоказуемая сама по себѣ, вина Апостола осталась недоказанною и на состоявшемся судѣ Синедріона—послѣднее самое вѣское слово защиты и доказательство неосновательности дальнѣйшихъ домогательствъ

жутъ, вакую нашли они во мнѣ неправду, когда я стоялъ предъ синедриономъ,

21. развѣ только то одно слово, которое громко произнесъ я, стоя между ними, что за ученіе о воскресеніи мертвыхъ я нынѣ судимъ вами.

22. Выслушавъ это, Феликсъ отсрочилъ *отъло ихъ*, сказавъ: разсмотрю ваше дѣло, когда придетъ

стоятельно узнаю объ этомъ ученіи.

23. А Павла приказалъ сотнику стеречь, но не стѣснять его и не запрещать ни кому изъ его близкихъ служить ему или приходить къ нему.

24. Черезъ нѣсколько дней Феликсъ, пришедъ съ Друзиллою, женою своею, Иудеянкою, призвалъ Павла, и слушалъ его о вѣрѣ во Христа Іисуса.

обвинителей Павла. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, счесть преступленіемъ Павла то слово, которое онъ громко произнесъ о воскресеніи мертвыхъ и которое нашло согласныхъ съ нимъ въ средѣ ихъ самихъ!

22. Въ подлинномъ текстѣ данный стихъ читается значительно иначе: ἀκούσας δὲ ταῦτα ὁ Φῆλιξ ἀνεβάλετο αὐτοῦς, ἀκριβέστερον εἰδὼς τὰ περὶ τῆς ὁδοῦ. εἰπὼν ὅτιαν Λυσίας ὁ χιλιάρχος καταβῆ διαγνώσεται τὰ καθ' ἑμᾶς, т. е.: «выслушавъ, это, Феликсъ отложилъ ихъ (т. е. ихъ дѣло), точнѣе узнавъ о семъ пути, сказавъ: когда Лисій тысяченачальникъ придетъ, я разужнаю все относительно васъ!...» (Слав. текстъ).

Такимъ образомъ, здѣсь дѣло надо понимать такъ, что Феликсъ, получивъ болѣе точныя свѣдѣнія о пути, т. е. объ образѣ мыслей и вѣрованіи Павла, и убѣдившись, что обвиненія его совершенно напрасны, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не желая рѣзкимъ отказомъ огорчить и возбудить противъ себя посрамившихся обвинителей (срв. 27 ст.), все же не освобождаетъ Павла, объявляя объ отсрочкѣ этого дѣла, будто бы изъ желанія подробнѣе узнать обо всемъ отъ Лисія.

Кромѣ непосредственнаго ознакомленія съ христіанскими убѣжденіями Павла изъ его рѣчей, Феликсъ могъ имѣть достаточныя свѣдѣнія о христіанствѣ и изъ другихъ источниковъ. Довольно давно онъ былъ прокураторомъ Иудей, еще давнѣе онъ жилъ тамъ (см. къ XXIII, 24 и XXIV, 10); христіанство тогда распространилось уже по всей Палестинѣ и въ Кесаріи, гдѣ можетъ быть еще находился обращенный Петромъ сотникъ Корнилій. Наконецъ, многое могъ знать Феликсъ и отъ жены своей Друзиллы, природной иудеянки, интересовавшейся христіанствомъ.

23. «Не стѣснять его»... Какъ послѣ въ Римѣ, Павелъ, вѣроятно, состоялъ подъ присмотромъ одного воина (XXVIII, 16), и могъ принимать вѣсѣхъ.

24. Друзилла—жена Феликса—была дочь царя Ирода Агриппы I-го, который убилъ Апостола Іакова и умеръ въ Кесаріи (гл. XII). Эта извѣстная тогда красавица состояла сначала въ замужествѣ за Азизомъ, царемъ Емесскимъ (въ Сиріи), но Феликсъ, при посредствѣ какого-то волхва изъ Кипра, именовъ Симона, очаровалъ ее, и, разведшись съ первою женою своею (именемъ также Друзиллою, внучкою извѣстныхъ Антонія и Клеопатры), женился на ней (Флав. Археол. XX, 7, 1 и д.).

«Призвалъ Павла и слушалъ его о вѣрѣ во Христа Іисуса»... Не для судебной защиты призвалъ я слушалъ Павла Феликсъ, а заинтересовавшись его личностію и ученіемъ христіанскимъ. Особенно желала, вѣроятно,

25. И какъ онъ говорилъ о правдѣ, о воздержаніи и о будущемъ судѣ, то Феликсъ пришелъ въ страхъ и отвѣчалъ: теперь пойдѣ, а когда найду время, позову тебя.

26. При томъ же надѣялся онъ, что Павелъ дастъ ему денегъ, чтобы

отпустилъ его: посему часто призывалъ его и бесѣдовалъ съ нимъ.

27. Но по прошествіи двухъ лѣтъ на мѣсто Феликса поступилъ Порцій Фестъ. Желая доставить удовольствіе Іудеямъ, Феликсъ оставилъ Павла въ узахъ.

видѣть и слышать Павла Друзилла, какъ бывшая иродіанка, безъ сомнѣнія много слышавшая о христіанствѣ.

25—26. *«Говорилъ о правдѣ, о воздержаніи и о будущемъ судѣ»...* Бесѣда Павла особенно была приспособлена къ состоянію слушателей, отвѣчая не только ихъ заинтересованности христіанствомъ, но и содержа то, чего они, можетъ быть, и не хотѣли бы, но Апостолъ со святою смѣлостію говорилъ имъ прямо въ лицо. Распутная Друзилла особенно должна была краснѣть, слушая о воздержаніи. Хищный и несправедливый правитель не могъ не чувствовать укоровъ совѣсти, внимая проповѣди о правдѣ. Для обонхъ должно было показаться ужасающимъ извѣщеніе о страшномъ судѣ, хотя гордый правитель не далъ достаточно воли этому спасительному чувству и поспѣшилъ прекратить грозныя для его совѣсти рѣчи Апостола, отославъ его отъ себя подъ прежній надзоръ. Хотя потомъ онъ призывалъ его часто для бесѣды съ нимъ, но уже не столько изъ желанія слышать истину, сколько изъ недостойныхъ корыстныхъ расчетовъ, надѣясь на взятку—если не со стороны самого Апостола, то его почитателей. Но Св. Павелъ былъ невиненъ и не хотѣлъ покупать свободу какимъ бы то ни было не позволительнымъ способомъ, не позволялъ себѣ воспользоваться и любовію Кесарійцевъ, которые могли бы, конечно, собрать деньги на выкупъ, непосильный для самого Павла. Онъ не хотѣлъ примѣшивать къ Божественнымъ предначертаніямъ относительно своей судьбы сомнительныя человѣческія средства и предпочиталъ честную неволю виноватой свободѣ. Рядомъ съ такою красотой души Павла тѣмъ безобразнѣе вырисовывается жалкая безсовѣстность Феликса, который, хорошо зная невинность узника и его нравственное превосходство, все-таки продолжалъ томить его въ заключеніи изъ угожденія іудеямъ и для смягченія ихъ гнѣва (27 ст.).

27. *«По прошествіи двухъ лѣтъ»...* со времени заключенія Павла въ узы (въ 60 или 61 году по Рождествѣ Христовѣ), Феликсъ былъ отозванъ въ Римъ вслѣдствіе жалобъ на него іудеевъ и замѣненъ Порціемъ Фестомъ. Чтобы хоть сколько-нибудь расположить къ себѣ іудеевъ и, съ другой стороны, отомстить Апостолу за неудовлетвореніе своего взяточничества, Феликсъ, отправляясь на судъ, оставилъ Павла въ узахъ. Преемникъ Феликса, мало сдѣлавшій добраго для Іуденъ, умеръ въ слѣдующемъ году. Его заступилъ Альбинъ.

ГЛАВА XXV.

1. Фестъ, прибывъ въ область, чрезъ три дня отправился изъ Кесаріи въ Іерусалимъ.

2. Тогда первосвященникъ и знатнѣйшіе изъ Іудеевъ явились къ нему съ жалобой на Павла и убѣждали его,

3. прося, чтобы онъ сдѣлалъ милость, вызвалъ его въ Іерусалимъ; и злоумышляли убить его на дорогѣ.

4. Но Фестъ отвѣчалъ, что Павелъ содержится въ Кесаріи подъ стражею, и что онъ самъ скоро отправится туда.

5. Итакъ, сказалъ онъ, которые изъ васъ могутъ, пусть пойдутъ со мною, и если есть что-нибудь за этимъ человѣкомъ, пусть обвиняютъ его.

6. Пробывъ же у нихъ не больше восьми или десяти дней, возвратился въ Кесарію, и на другой день, сѣвъ на судейское мѣсто, повелѣлъ привести Павла.

7. Когда онъ явился, стали кругомъ пришедшіе изъ Іерусалима Іудеи, принося на Павла многія и

XXV.

Фестъ въ Іерусалимѣ, жалобы іудеевъ на Апостола Павла (1—6). Апостолъ на судѣ Феста (7—12). Агриппа II-й (съ Береникою) въ Кесаріи ознакомляется отъ Феста о дѣлѣ Павла и изъявляетъ желаніе слышать его (13—27).

2. *Первосвященникъ*—Измаилъ сынъ Фаби, котораго Феликсъ поставилъ на мѣсто смѣщеннаго имъ Ананія (XXII, 2; Флав. Археол. XX, 8, 8 и 11).

«*Знатнѣйшіе изъ іудеевъ*»—*οἱ πρώτοι τῶν Ἰουδαίων*—первые изъ іудеевъ—знатнѣйшіе, именитѣйшіе люди. Вѣроятно, этимъ обозначается, что тутъ были не только члены синедріона, но и другіе знатнѣйшіе по своему должностному и общественному положенію *свѣтскія* особы, что указываетъ на значительное усиленіе вражды къ Павлу, мнимому врагу народной религіи. Повидимому, эти жалобщики явились къ новому прокуратору собственно для поздравленія его и представленія ему, но тутъ же не замедлили принести ему и жалобу на Павла, представивъ дѣло его, какъ дѣло цѣлаго народа, важнѣйшее національное дѣло текущей минуты, не терпящее отлагательства.

3. Изъ дальнѣйшаго видно (ст. 15), что іудеи прямо *требовали* осужденія Павла. Но Фестъ благоразумно отклонилъ ихъ домогательство (16 ст.).

5. «*Сильные между вами*»..., т. е. имѣющие власть, облеченные правами или полномочіями отъ имени народа іудейскаго или синедріона.

6. Образъ мыслей и дѣйствій новаго правителя обнаруживаетъ его рѣшительность и справедливость, соединенныя съ важною строгостію, столь умѣстною для римскаго правительственнаго чиновника, имѣвшаго творить судъ правый, скорый и милостивый. Какъ жалка, рядомъ съ этимъ достоинствомъ язычника, нивость народнаго правительства іудейскаго, униженно вымаливавшаго, подъ видомъ милости, возможности вѣроломнаго убійства узника на дорогѣ къ правосудію!

7. «*Стали кругомъ*»..., можетъ быть, съ цѣлью запугать Павла, лишить его мужества и присутствія духа.

и тяжкія обвиненія, которыхъ не могли доказать;

8. онъ же въ оправданіе свое сказалъ: я не сдѣлалъ ни какого преступленія ни противъ закона Іудейскаго, ни противъ храма, ни противъ кесаря.

9. Фестъ, желая сдѣлать угожденіе Іудеямъ, сказалъ въ отвѣтъ Павлу: хочешь ли идти въ Іерусалимъ, чтобы я тамъ судилъ тебя въ этомъ?

10. Павелъ сказалъ: я стою предъ судомъ кесаревымъ, гдѣ мнѣ и слѣдуетъ быть судиму. Іудеевъ я ничѣмъ не обидѣлъ, какъ и ты хорошо знаешь.

11. Ибо если я не правъ и сдѣлалъ что-нибудь достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нѣтъ, въ чемъ сіи обвиняютъ меня, то нѣчто не можетъ выдать меня имъ. Требую суда кесарева.

«Многія и тяжкія обвиненія»...—какія именно? Дѣписатель прямо не говоритъ, замѣчая только, что эти обвиненія были бездоказательны, голословны. Изъ отвѣта Апостола (ст. 8) можно заключить, что обвиненія были все тѣ же, что и ранѣе—на судѣ предъ Феликсомъ (XXIV, 5—6). Есть, однако, и нѣчто новое, или, по крайней мѣрѣ, рѣзче выраженное: это—обвиненіе въ какомъ-то преступленіи *противъ Кесаря*. Повидимому, это—болѣе рѣзкое, усиленное воспроизведеніе прежняго обвиненія Апостола въ томъ, что онъ *возмутитель* (XXIV, 5). Возможно также, что здѣсь повторяется клевета, которую возводили на христіанъ солунскіе іудеи (XVII, 6 и д.), выставляя на видъ, что христіане почтаютъ *другоу царя Іисуса* и, слѣдовательно, идутъ *противъ повелѣній Кесаря*.

8. Стнхъ представляетъ или подлинно-краткій отвѣтъ Апостола въ свое оправданіе, имѣющее рѣшительный характеръ, или, можетъ быть, передаетъ только сущность защитительной рѣчи Павла.

9. Подобно Феликсу, Фестъ не нашелъ никакой вины въ Павлѣ, но не осмѣлился, какъ и тотъ, оскорбить іудеевъ освобожденіемъ невиннаго. Посему, желая сдѣлать угодное іудеямъ, онъ спрашиваетъ Павла: *«хочешь-ли идти въ Іерусалимъ, чтобы я тамъ судилъ тебя въ этомъ?»* Хотя этимъ выраженіемъ Фестъ давалъ понять, что онъ не оставитъ Павла на произволъ синедриона, однако, Павелъ отказался отъ такого косвеннаго, малонадежнаго покровительства и предпочелъ, чтобы дѣло его было передано не въ руки низшаго, а въ руки высшаго суда Кесарева, на что онъ имѣлъ полное право, какъ римскій гражданинъ.

Спроситъ Павла—*хочешь-ли?*.. Фестъ долженъ былъ потому, что перенесеніе дѣла изъ высшей судебной инстанціи (судъ прокуратора—именемъ Кесаря) въ низшую (судъ мѣстный, національный) могло быть сдѣлано только развѣ по желанію подсудимаго. Съ другой стороны, не сомнѣваясь въ рѣшительномъ отказѣ Павла на свое предложеніе, Фестъ всетаки спрашиваетъ Павла *хочешь-ли?*.. все по той же угодливости іудеямъ, которымъ Фестъ хотѣлъ показать, что отказъ въ исполненіи ихъ просьбы выдать имъ Павла (ст. 4) сдѣланъ не изъ неблаговоленія къ нимъ, а зависитъ отъ самого подсудимаго, котораго противъ его воли нельзя, по римскимъ законамъ, передавать изъ высшей судебной инстанціи въ низшую. Фестъ, «пока еще не знаетъ Іудеевъ и не испыталъ отъ нихъ почестей, отвѣчалъ справедливо (ст. 4); а когда бывалъ въ Іерусалимѣ, то также сталъ угождать имъ, и не просто угождаетъ, а съ подобострастіемъ» (Злат.).

10. Отказъ Павла дышетъ достоинствомъ и сознаниемъ полной своей невинности. *«Я стою предъ судомъ Кесаревымъ»...*, отвѣчалъ онъ, и отвѣчалъ

12. Тогда Фестъ, поговоривъ съ совѣтомъ, отвѣчалъ: ты потребо-
валъ суда Кесарева, въ Кесарю и
отправишься.

13. Черезъ нѣсколько дней царь
Агриппа и Вереника прибыли въ
Кесарю поздравить Феста.

справедливо, потому что судъ римскаго намѣстника почитался судомъ самого императора.

«Гдѣ мнѣ и слѣдуетъ быть судиму»... намекъ на то, что если Фестъ не нашелъ самъ вины въ Павлѣ и, такъ сказать, не имѣетъ права и мужества осудить невиннаго, то тѣмъ болѣе онъ не имѣетъ права выдать этого невиннаго на завѣдомое осужденіе суда низшаго: тутъ безпристрастнымъ и справедливымъ могъ быть только судъ самого Кесаря.

«Иудеевъ я ничѣмъ не обидѣлъ»...—новое основаніе для отказа судиться судомъ Иудейскимъ, домогательства котораго являются безцеремоннымъ беззаконіемъ и ничего, кромѣ беззаконія, не общають.

«Какъ и ты хорошо знаешь»... ὡς καὶ σὺ κάλλιον ἐπίγινώσκεις... *«яко же и ты добръ въси»...*, *«какъ и ты лучше знаешь»*, т. е. лучше знаешь или *долженъ* знать какъ то, что я не обидѣлъ Иудеевъ, такъ и то, что необидѣннаго ихъ не слѣдуетъ выдавать имъ, а препроводить на высшій судъ Кесаря. Этимъ показывается товко и деликатно неумѣстность самаго вопроса—*хочешь-ли?* Ты лучше (чѣмъ прикидываешься) знаешь, чего я долженъ хотѣть и по законамъ римскимъ, и по чувству невинности предъ иудеями: спрашивать объ этомъ нечего, дѣло ясно само собою. За Апостола въ данномъ случаѣ нечего бояться: онъ вполне готовъ и умереть, если того заслужилъ; а если нѣтъ въ немъ никакой вины, то *«никто не можетъ выдать (ἑπίστασαι—подарить) меня имъ»*. Такое рѣшительное заявленіе, ограничивающее свободу самого прокуратора, Павелъ дѣлаетъ, очевидно, потому, что Фестъ, при обнаружившейся угодливиости иудеямъ, внулалъ сильныя сомнѣвія въ своемъ безпристрастїи, заставляя думать, что интригъ смертельныхъ враговъ Апостола восторжествуютъ и надъ этимъ прокураторомъ.

«Требую суда Кесарева!»... заключаетъ Апостолъ, избавляя Феста отъ страха возбудить неудовольствіе иудеевъ своимъ освобожденіемъ и находя истоящій моментъ наиболѣе благоприятнымъ къ исполненію воли Господа, предзнаначившей ему свидѣтельствовать о Немъ и въ Римѣ (XXIII, 11).

12. *«Фестъ, поговоривъ съ совѣтомъ»...* изъ нѣсколькихъ чиновниковъ, вазывавшихся совѣтниками, которые состояли обыкновенно при провинціаль-ныхъ правителяхъ для участія въ дѣлахъ управленія областію.

«Ты потребовалъ суда Кесарева, къ Кесарю и отправишься!»... Въ объявленіи этомъ звучитъ нотка неудовольствія, понятная послѣ тѣхъ тонкихъ намековъ, на какія вызвалъ Апостола образъ дѣйствій прокуратора.

13. *«Царь Агриппа»...* Это былъ Иродъ Агриппа II-й, послѣдній царь изъ фамилїи Иродовой. Онъ былъ сынъ Ирода Агриппы I-го (о которомъ говорится въ XII гл.), правникъ Ирода I-го, братъ Друзиллы—жены бывшаго прокуратора Феликса. Воспитывался при дворѣ римскаго императора Клавдія, который, вскорѣ послѣ смерти отца его, далъ ему во владѣніе Халкисъ (въ Сирїи), а черезъ четыре года (около 53 г. по Р. Х.) вмѣсто него—прежнюю тетрархію Филиппа и тетрархію Лисанїя (см. къ Мате. II, 22 и Лук. III, 1), съ титуломъ царя и полномочіемъ—имѣть попеченіе и надзоръ за храмомъ Иерусалимскимъ (при немъ и оконченнымъ, см. къ Иоан. II, 20) и избирать первосвященниковъ Иерусалимскихъ (Флав., Археол., XIX, 9, 2; XX, 1, 1 и 3, 7, 1).

Вереника—родная сестра Агриппы, бывшая сперва въ замужествѣ за лядей своимъ Иродомъ, правителемъ Халкиса, потомъ по смерти его жив-

14. И какъ они провели тамъ много дней, то Фестъ предложилъ царю дѣло Павлово, говоря: *здесь есть человѣкъ, оставленный Феликсомъ въ уважъ,*

15. на котораго, въ бытность мою въ Иерусалимѣ, съ *жалобой* явились первосвященники и старѣйшины Иудейскіе, требуя осужденія его.

16. Я отвѣчалъ имъ, что у Римлянъ нѣтъ обыкновенія выдавать какаго-нибудь человѣка на смерть, прежде нежели обвиняемый будетъ имѣть обвинителей на лицо и по-

лучить свободу защищаться противъ обвиненія.

17. Когда же они пришли сюда, то, безъ всякаго отлагательства, на другой же день съѣлъ я на судейское мѣсто и повелѣлъ привести того человѣка.

18. Обступивши его, обвинители не представили ни одного изъ обвиненій, какія я предполагалъ;

19. но они имѣли нѣкоторые споры съ нимъ объ ихъ Богопочитаніи и о какомъ-то Иисусѣ умершемъ, о Которомъ Павелъ утверждалъ, что Онъ живъ.

шая съ вышеупомянутымъ братомъ своимъ, какъ полагалъ, въ беззаконной связи (Флав., Археол. XX, 7, 3), потомъ вышедшая за Киликійскаго царя Полемона (тамъ же, 7, 5) и, наконецъ, бывшая въ обладаніи Веспасіана и Тита.

«Поздравить Феста»... Исполненіе не просто долга вѣжливости, но и прямой обязанности—въ виду вассальныхъ отношеній къ Риму.

14. Настоятельной надобности предлагать царю дѣло Павла Фестъ, какъ видно, не имѣлъ. Если же сдѣлалъ это, то,—по замѣчанію Дѣписателя,—потому, что... надо же было чѣмъ-нибудь занять проведенные царемъ *здесь много дней*, тѣмъ болѣе, что дѣло это было для царя дѣйствительно небезразличное и небезынтересное, при чемъ Фестъ могъ даже надѣяться услышать отъ царя, по ознакомленіи съ этимъ дѣломъ, мнѣніе о немъ болѣе правительное и компетентное, нежели какое могъ составить самъ правитель, еще такъ мало знавшій обычаи и законы иудейскіе (срв. ст. 26—27).

15—21 ст. Фестъ дѣлаетъ Агриппѣ довольно обстоятельное сообщеніе о дѣлѣ Павла, выставляя попутно на видъ и свою личную правдивость (не пренебрегая, однако, и ложью, срв. ст. 20), честность и ревность въ веденіи этого дѣла, и преимущества вообще римскаго судопроизводства сравнительно съ тогдашнимъ иудейскимъ.

16. «*Ни одного изъ обвиненій, какія я предполагалъ*», судя по настоячивости и озлобленію обвинителей, особенно обвиненій *политическаго* характера. Единственное такого рода обвиненіе было настолько несерьезно и главное—бездоказательно, какъ и все остальные, что слова прокуратора равносильны полному оправданію обвиняемаго.

19. «*Споры объ ихъ Богопочитаніи и о какомъ-то Иисусѣ умершемъ, о Которомъ Павелъ утверждалъ, что Онъ живъ*»... Выраженіе звучитъ равнодушнѣе во всемъ этомъ истинамъ и желаніемъ показать себя стоящимъ выше этихъ «иудейскихъ суевѣрій», какъ выражались язычники вообще объ откровенной еврейской религіи. Ученіе же Павла о воскресеніи Христовомъ передается съ нескрываемымъ издѣвательствомъ: «*περί τινος; Ἰησοῦ τεινυχότος, ὃν ἔφασκον ὁ Παῦλος; ζῆν*»—о нѣкомъ Иисусѣ умершемъ, Котораго Павелъ утверждалъ жить, т. е. дѣлалъ нѣчто такое, что выше его силъ, каковы вѣчныя и неодолимые законы природы.

20. Затрудняясь въ рѣшеніи этого вопроса, я сказалъ: хочеть ли онъ идти въ Іерусалимъ и тамъ быть судимымъ въ этомъ?

21. Но какъ Павелъ потребовалъ, чтобы онъ оставленъ былъ на разсмотрѣніе Августово, то я велѣлъ содержать его подъ стражею до тѣхъ поръ, какъ пошлю его къ кесарю.

22. Агриппа же сказалъ Фесту: хотѣлъ бы и я послушать этого человѣка. Завтра же, отвѣчалъ тотъ, услышишь его.

23. На другой день, когда Агриппа и Веренѣа пришли съ великою пыш-

ностью и пошли въ судебную палату съ тысяченачальниками и знатнѣйшими гражданами, по приказанію Феста приведенъ былъ Павелъ.

24. И сказалъ Фестъ: царь Агриппа и всѣ присутствующіе съ нами мужи! вы видите того, противъ котораго все множество Іудеевъ приступали ко мнѣ въ Іерусалимѣ здѣсь и кричали, что ему не должно болѣе жить.

25. Но я нашелъ, что онъ не сдѣлалъ ничего достойнаго смерти; и какъ онъ самъ потребовалъ суда у Августа, то я рѣшился послать его къ нему.

20. «*Затрудняясь въ рѣшеніи сего вопроса*»... Это—ложь: нижеприведенный вопросъ Павлу Фестъ дѣлалъ не по затрудненію въ рѣшеніи столь яснаго вопроса, а нѣз желанія *сдѣлать удобное Іудеямъ* (ст. 9). Употребляется эта ложь нѣз желанія выставить себя предъ Агриппою въ лучшемъ свѣтѣ.

21. «*На разсмотрѣніе Августово*»... то же, что на судъ Кесаря, обычнымъ титуломъ котораго со временн Октавіана было Августъ.

22. «*Хотѣлъ бы и я послушать*»... Весьма вѣроятно, что Агриппа слышалъ и прежде что-либо объ Апостолѣ и о христіанствѣ (XXVI, 26), и теперь вполне естественно, что онъ радъ воспользоваться случаемъ видѣть и слышать этого величайшаго исповѣдника и учителя христіанства.

23. «*Съ великою пышностію*»..., т. е. по-царски, прилично своему сану. «*Съ тысяченачальниками*»... Въ Кесарин—резиденціи прокуратора, правителя такой безпкойной области, какою была тогда Палестина, стояло пять когорть войска и, слѣдовательно, пять тысяченачальниковъ (Флав., О войнѣ Іуд. III, 4, 2).

«*Знатнѣйшими гражданами*»...—представителями города, въ которомъ сосредоточивалось управленіе цѣлой провинціи. Такимъ образомъ, это было многочисленное и блестящее собраніе представителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ Кесарин, съ царемъ и его сестрой и правителемъ провинціи во главѣ. Въ это-то блестящее собраніе и введенъ былъ Апостолъ въ узакъ (XXVI, 29).

24. Представляя собранію узника, Фестъ излагаетъ кратко дѣло его и цѣль новаго обсужденія этого дѣла,—«*чтобы было мнѣ что написать*» (26 ст.). Такъ очевидно сложилось дѣло бѣднаго Павла, что *нечего* было о немъ даже и написать: надо было отпустить, а не хотѣлось—«страха ради Іудейскаго», а и обвинять было не въ чемъ. Бѣдное правосудіе! Бѣдные стражи пресловутаго римскаго права!

«*Все множество іудеевъ*»... нѣсколько преувеличено, срв. ст. 2 и 15. Возможно, впрочемъ, что указанныхъ тамъ лицъ дѣйствительно сопровождала болѣе или менѣе значительная толпа народа, подкрѣпляя жалобы и обвиненія на Павла и криками требуя осужденія его на смерть.

26. Я не имѣю ничего вѣрнаго | по разсмотрѣніи, было мнѣ что на-
написать о немъ государю; посему | писать.
привелъ его предъ васъ, и особен- | 27. Ибо мнѣ кажется, не раз-
но предъ тебя, царь Агриппа, дабы, | судительно послать узника и не
показать обвиненій на него.

Г Л А В А XXVI.

1. Агриппа сказалъ Павлу: пов- | Тогда Павелъ, простерши руку,
воляется тебѣ говорить за себя. | сталъ говорить въ свое защищеніе:

26. «*Не имѣю ничего вѣрнаго написать о немъ*»... Возможно, что правитель искренно затруднялся ясно и *вѣрно* представить сущность дѣла, что вполнѣ понятно въ немъ, какъ иностранецъ, недавно только прибывшемъ въ эту область и незнакомомъ съ ея постановленіями, характеромъ и обычаями,— хотя изъ представленныхъ обвиненій Павла онъ и успѣлъ вынести твердое убѣжденіе, что по римскимъ законамъ онъ не подлежитъ смертной казни. Естественно было поэтому для него желать слышать мнѣніе нарочито собранныхъ имъ и особенно Агриппы, какъ ближе всѣхъ знакомаго съ мѣстными учрежденіями и обычаями страны, чтобы составить вполнѣ вѣрное сужденіе объ этомъ дѣлѣ, о которомъ ему надо было писать обстоятельное донесеніе императору.

XXVI.

Защитительная рѣчь Павла предъ собраниемъ, во главѣ Агриппы и Феста (1—29). Мнѣніе Агриппы и собранія о дѣлѣ Павла (30—32).

1. Какъ царь и почетный гость прокуратора, Агриппа первенствуетъ въ собраніи, открывая и закрывая засѣданіе. Знаменательно при этомъ, что, открывая собраніе разрѣшеніемъ Павлу вести защитительную рѣчь, Агриппа, воспитанный при дворѣ римскомъ, обнаруживаетъ такую деликатность по отношенію къ прокуратору, выражаясь безлично при обращеніи къ Павлу: «*позволяется* (а не: *позволяю*) тебѣ говорить»...

«*Простерши руку*»... Ораторскій приемъ для усиленія торжественности минуты и произносимой рѣчи, въ данномъ случаѣ имѣвшій особую силу и значеніе. Простертая рука, на которой висѣла цѣпь—какой сильный символъ несвязуемости внутренней духовной свободы и правды дѣла! «*Слово Божіе не влжется!*»...

Рѣчь Павла по существу не представляетъ ничего новаго, чего онъ не говорилъ прежде. Особенность ея въ томъ, что она является побѣдоносною торжественною защитою не столько самого Павла, сколько всего христіанства, какъ истинно Богооткровенной религіи.

Исходнымъ пунктомъ рѣчи служить мысль о тѣсной связи Вѣтхаго Завета съ Новымъ. Выходя изъ этой мысли, Павелъ объявляетъ, что его вина состоитъ развѣ только въ томъ, что онъ вѣрилъ въ исполненіе обѣтованія, непреложность котораго признавали и сами іудеи, хотя и не считали его исполненнымъ.

2. царь Агриппа, почитаю себя счастливымъ, что сегодня могу защищаться предъ тобою во всемъ, въ чемъ обвиняють меня Іудеи,

3. тѣмъ болѣе, что ты знаешь всѣ обычаи и спорныя мнѣнія Іудеевъ. Посему прошу тебя выслушать меня великодушо.

4. Жизнь мою отъ юности моей, которую сначала проводилъ я среди народа моего въ Іерусалимѣ, знаютъ всѣ Іудеи:

5. они издавна знаютъ обо мнѣ, если захотятъ свидѣтельствовать,

что я жилъ фарисеемъ по строжайшему въ нашемъ вѣроисповѣданіи ученію;

6. и нынѣ я стою предъ судомъ за надежду на обѣтованіе, данное отъ Бога нашимъ отцамъ,

7. котораго исполненіе надѣются увидѣть наши двѣнадцать колѣнъ, усердно служа Богу день и ночь. За сію-то надежду, царь Агриппа, обвиняють меня Іудеи.

8. Чтò же? Неужели вы невѣроятнымъ почитаете, что Богъ воскрешаетъ мертвыхъ?

1—3. «Почитаю себя счастливымъ»... Павелъ, безъ сомнѣнія, совершенно искренно говорилъ и могъ говорить такъ. Онъ выражаетъ вполне естественно свою радость, что имѣетъ случай защищать себя, во-первыхъ, предъ царемъ, н, во-вторыхъ, предъ такимъ царемъ, которому лучше другихъ извѣстны «*всѣ обычаи и спорныя мнѣнія Іудеевъ*», и который, слѣдовательно, лучше, чѣмъ другіе (напримѣръ, прокураторы Іудеи), могъ судить о невинности его и высшей правдѣ его дѣла. Такіе случаи—излагать это правое дѣло, имѣющее всеобщее значеніе, предъ такими именитыми слушателями—представлялись не часто, за то особеннымъ образомъ служили къ славѣ имени Христова и къ оправданію христіанства въ глазахъ дѣлаго міра. Вотъ почему вполне естественно, что «Павелъ съ дерзновеніемъ начинаетъ говорить, и называетъ себя счастливымъ не изъ ласкательства, но потому, что говорить предъ челоуѣкомъ, которому все извѣстно» (Злат.).

4—5. Указаніемъ на строгое, фарисейское—«*по строжайшему въ нашемъ вѣроисповѣданіи ученію*»—воспитаніе, въ самомъ центрѣ религиозной жизни іудейства—Іерусалимъ, отъ лѣтъ ранней юности,—Павелъ имѣетъ въ виду усугубить значеніе совершившагося въ немъ переворота, о которомъ онъ намѣренъ сказать далѣе, значеніе, имѣющее силу не для него одного, а и для всѣхъ людей здраваго смысла и искреннихъ, честныхъ искателей истины.

«*Если захотятъ свидѣтельствовать*»... Выраженіе предполагаетъ отрицательный смыслъ: для іудеевъ большая невыгода свидѣтельствовать обо всемъ этомъ, служащемъ къ большей чести и оправданію христіанства, и естественно, что они не захотятъ объ этомъ свидѣтельствовать.

6. «*И нынѣ я стою предъ судомъ за надежду на обѣтованіе*»... Какое вѣроломство хочетъ учинить строжайшее іудейство!—какъ бы такъ хочетъ сказать Апостолъ. Это строжайшее іудейство не могло не одобрять разожженной жажды обѣтованія въ своемъ наиболѣе равностномъ послѣдователѣ. А потомъ, когда эта жажда честно и истинно нашла себѣ вѣрное удовлетвореніе, то же самое строжайшее іудейство выступаетъ его казнителемъ. Явная несообразность! «*Не безумно-ли всячески стараться, чтобы она (надежда) исполнилась, и—гнать того, кто въ нее вѣруетъ?*» (Злат.).

«*За надежду на обѣтованіе*»..., для Павла уже получившую живое осуществленіе въ лицѣ Господа Іисуса, для остальныхъ Іудеевъ еще ожидаемую такъ напрасно и такъ запоздало (срв. XIII, 32; XXIII, 6).

7—8 «*Наши двѣнадцать колѣнъ*»... древнее теократическое обозначеніе

9. Правда, и я думалъ, что мнѣ священниковъ, я многихъ святыхъ должно много дѣйствовать противъ имени Иисуса Назарема. заключалъ въ темницы, и, когда убивали ихъ, я подавалъ на то

10. Это я и дѣлалъ въ Иерусалимѣ: получивъ власть отъ перво-

голосъ;

віе всего народа израильскаго, какъ одного цѣлаго народа Божія. Хотя это раздѣленіе на колѣна давно уже сгладилось неоднократными плѣненіями евреевъ, а также позднѣйшими—и вынужденными, и добровольными—переселеніями въ языческія страны, однако, въ сознаніи народномъ всегда оставалось представленіе о цѣломъ народѣ, какъ состоящемъ изъ XII колѣнъ, гдѣ бы ни обитали ихъ представители—въ Палестинѣ-ли, или въ разсѣяніи (срв. Іак. I, 1).

«Усердно служа Богу день и ночь»... именно въ ожиданіи исполненія даннаго Богомъ обѣтованія о Мессіи, Который былъ средоточіемъ всего служенія Богу евреевъ, Которымъ они, такъ сказать, живутъ и дышатъ.

«За сію-то надежду... обвиняютъ меня»... Было ясно для всѣхъ, что Павелъ разумѣлъ здѣсь Иисуса, убитаго Іудеями и воскресшаго силою Бога. Но тутъ, быть можетъ, замѣтивъ въ слушателяхъ движеніе негодованія, или просто желая предупредить возраженія, Апостоль вдругъ возвышаетъ голосъ, говоря какъ бы ко всѣмъ, какъ іудеямъ, такъ и язычникамъ, представители коихъ были тутъ: «что же? ужели вы невѣроятнымъ почитаете, что Богъ воскрешаетъ мертвыхъ?»..., разумѣя здѣсь не воскресеніе мертвыхъ вообще, но воскресеніе Иисуса Христа, какъ ясное доказательство исполненія пророчества въ лицѣ Спасителя. Далѣе, въ доказательство своей мысли, Павелъ говоритъ о своемъ обращеніи (9—23), и этотъ третій рассказъ его, въ сущности, тождественный съ двумя другими, принимаетъ въ его устахъ особый отбѣнокъ, примѣнительно къ обстоятельствамъ и слушателямъ.

Такъ какъ воскресеніе Иисуса было видимымъ, живымъ доказательствомъ исполненія пророчества о Немъ, то онъ, въ сущности, не говорилъ ничего новаго, ибо еще прежде него Моисей и пророки учили о томъ же: Иисусъ *долженъ* пострадать, *долженъ* воскреснуть (срв. III, 24).

«Богъ воскрешаетъ мертвыхъ» (срв. къ II, 24 и пар.)—настоящее время употреблено для означенія всегдашней легкости и возможности воскресенія мертвыхъ Богомъ, безотносительно къ воскресенію Иисуса и будущему воскресенію мертвыхъ, ибо это дѣло Бога вѣчнаго и всемогущаго, недопускающее никакого сомнѣнія и возраженія.

9. «Дѣйствовать противъ имени Иисуса»..., то-есть противъ исповѣданія имени Иисуса Назарема, какъ Мессіи, Господа и Бога (срв. IV, 10).

10. «Это я и дѣлалъ»... срв. XXII, 4 и д. и паралл. въ гл. VII, VIII и IX.

Подобно тому, какъ и выше—«*правда, и я думалъ*»..., Апостоль сознается, что и онъ нѣкогда не вѣрилъ не тому, что Богъ воскрешаетъ мертвыхъ (этой вѣры онъ всегда держался, какъ строгій фарисей, ст. 5 и XXIII, 6 и д.), но тому, что Онъ воскресилъ Иисуса и что Иисусъ есть истинный Сынъ Божій, и сначала поступалъ сообразно этому невѣрію. Это, однако, еще болѣе располагаетъ въ пользу его ученія, которое не могло дать такого рѣзкаго контраста со всѣмъ прежнимъ его образомъ мыслей и дѣйствій—безъ особо сильнаго и крѣпкаго основанія, о чемъ онъ еще разъ и повѣствуетъ далѣе.

«Святыхъ»..., срв. къ XX, 32 и пар. Апостоль называетъ такъ христіанъ, возвышая ихъ въ глазахъ судей и глубже изобличая свою несправедливость въ отношеніи къ гонимымъ.

11. и по всѣмъ синагогамъ я многократно мучилъ ихъ и принуждалъ хулить *Исуса*, и въ чрезымѣрной противъ нихъ ярости, преслѣдовалъ даже и въ чужихъ городахъ.

12. Для сего ида въ Дамаскъ со властію и порученіемъ отъ первосвященниковъ,

13. среди дня на дорогѣ я увидѣлъ, государь, съ неба свѣтъ,

превосходящій солнечное сіяніе, осіявшій меня и шедшихъ со мною.

14. Всѣ мы упали на землю, и я услышалъ голосъ, говорившій мнѣ на Еврейскомъ языкѣ: Савлъ, Савлъ! чтѣ ты гонишь Меня? Трудно тебѣ иди противъ рожна.

15. Я сказалъ: кто Ты, Господи? Онъ сказалъ: Я Исусъ, Котораго ты гонишь.

11. «Принуждалъ хулить»..., т. е. Исуса. Въ предшествующихъ разсказахъ этого не упоминается. Съ какимъ сокрушеніемъ сердца долженъ былъ вспомнить о семъ исповѣдникъ и Апостоль Христовъ! И какъ это было сильно заставить задуматься и этихъ гонителей и хулителей Исуса, не хотѣющихъ увѣрять въ Него послѣ столь сильныхъ доказательствъ Его Божественности!

12—15. «Со властію и порученіемъ»... срв. прим. къ IX, 1—2.

Любопытны нѣкоторыя, хотя маленькія и несущественныя, особенности этого второго собственного разсказа Апостола о своемъ обращеніи, въ сравненіи съ первымъ его разсказомъ (гл. XXII) и разсказомъ Дѣписателя (IX гл.). Эти особенности слѣдующія: 1) о свѣтѣ небесномъ, осіявшемъ Павла, точнѣе отмѣчается, что это былъ «свѣтъ, превосходящій солнечное сіяніе» (въ IX гл. свѣтъ съ неба, въ XXII—свѣтъ великій). Этому чертоу восполняется тогъ и другой разсказъ о Павлѣ. 2) Апостоль говорить, затѣмъ, что и онъ самъ, и спутники его—*всѣ мы упали на землю*, чего не упоминается вовсе въ XXII гл., въ IX же говорится, что спутники Павла *стояли въ оцѣпенѣніи* (ст. 7). Это разногласіе едва-ли надо особенно стараться примирять. Достаточно объяснить его въ томъ и другомъ случаѣ различно выраженнымъ желаніемъ Апостола изобразить силу впечатлѣнія событія на его спутниковъ (вѣроятно, и такъ, и этакъ, т. е. часть—паденіемъ, а другая—оцѣпенѣніемъ, или сначала всѣ паденіемъ, а потомъ всѣ же—оцѣпенѣніемъ), выразившихъ свой ужасъ предъ совершающимся. 3) Апостоль дѣлаегъ замѣчаніе, что Господь говорилъ съ нимъ на *еврейскомъ языкѣ*, замѣчаніе, изъ коего видно, что настоящую рѣчь свою Апостоль говорилъ на языкѣ греческомъ, наиболѣе понятномъ для его слушателей. Наконецъ, 4) важнѣйшая особенность настоящаго разсказа въ томъ, что рѣчь Господа передается гораздо подробнѣе. То, что въ тѣхъ разсказахъ передается, какъ слова Господа Ананіи и Ананіи Павлу уже въ Дамаскѣ (ср. IX, 10 и д., XXII, 12 и д.), то здѣсь представляется, какъ рѣчь Господа самому Павлу при явленіи, и еще съ нѣкоторыми добавленіями. Вѣроятно, Апостоль, въ видахъ большаго удобства, совмѣстилъ въ одну рѣчь и то, что говорилъ ему непосредственно Госюдь, и то, что говорилъ ему Ананія, выразивъ это въ свободномъ изложеніи, не держась буквы и не нарушая существенно истины, потому что Павелъ дѣйствительно слышалъ отъ Ананіи то, чтѣ было ему поручено Господомъ.

Что касается тѣхъ подробностей настоящаго разсказа (ст. 17 и 18), коихъ не оказывается совершенно въ двухъ прежнихъ сообщеніяхъ объ этомъ событіи, то и онѣ объясняются также очень просто—неодинаково подробною передачею одного и того же существа дѣла.

16. Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебѣ, чтобы поставить тебя служителемъ и свидѣтелемъ того, что ты видѣлъ; и что Я открою тебѣ,

17. избавляя тебя отъ народа Иудейскаго и отъ язычниковъ, къ которымъ Я теперь посылаю тебя,

18. открыть глаза имъ, чтобы они обратились отъ тьмы къ свѣту и отъ власти сатаны къ Богу, и вѣрою въ Меня получили про-

щеніе грѣховъ и жребій съ освященными.

19. Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видѣнію;

20. но сперва жителямъ Дамаска и Иерусалима, потомъ всей землѣ Иудейской и язычникамъ проповѣдывалъ, чтобы они покаялись и обратились къ Богу, дѣлая дѣла, достойныя покаянія.

21. За это схватили меня Иудеи

16—18. «*Служителемъ и свидѣтелемъ*»... срв. I, 8. Указаніе на ра-
вѣйство служенія Павлова служенію прочихъ Апостоловъ, при томъ отличіи,
что Павелъ преимущественно посылается быть Апостоломъ *язычникомъ*.

«*Что ты видѣлъ, и что Я открою тебѣ*»... Павелъ видѣлъ Господа
воскресшимъ и прославленнымъ, посему и могъ быть совершенно такимъ же
свидѣтелемъ Его воскресенія, какъ и прочіе Апостолы (III, 15; I Кор. IX, 1;
XV, 4—9). О томъ, что Господь дѣйствительно открывалъ волю Свою и въ
дальнѣйшей исторіи Павла, свидѣлствуется, между прочимъ, въ XX, 17
и д.; XXIII, 11 и др.).

«*Отъ народа иудейскаго и отъ язычниковъ, къ которымъ Я теперь по-
сылаю тебя*»... Къ которымъ посылаю—надо относить и къ народу иудей-
скому, и къ язычникамъ, какъ и видимъ во всей дѣятельности Павла, обра-
щавшагося всюду сначала къ иудеямъ и потомъ уже къ язычникамъ (срв.
XIII, 46 и пар.).

Тьма и свѣтъ—образы духовнаго состоянія человѣка—во власти са-
таны (*князя тьмы*) и въ благодатномъ царствѣ Бога—Отца свѣтовъ. Первое
состояніе—подъ властію князя тьмы—состояніе невѣднія истины Божіей и
сознательнаго отъ нея отчужденія, конецъ чего—вѣчная гибель; второе—со-
стояніе благодатнаго просвѣщенія свѣтомъ Божественной истины, въ сынов-
ней близости къ Богу Отцу и вѣчномъ блаженствѣ со всѣми святыми (срв.
XX, 32).

19. «*Посему, я не воспротивился*»..., какъ противятся иногда самымъ
очевиднымъ и убѣдительнымъ истинамъ, какъ противятся доселѣ всѣ тѣ, по
милости которыхъ былъ связанъ Павелъ и теперь предстоитъ на судѣ. «Этимъ
явленіемъ Онъ (Иисусъ) обратилъ меня и убѣдилъ такъ, что я не могъ про-
тивиться» (Златоустъ).

20. Апостолъ указываетъ кругъ своей проповѣднической дѣятельности
(Дамаскъ, IX, 19 и д., Иерусалимъ, IX, 26 и д., вся земля Иудейская и, на-
конецъ, язычники,—главнымъ образомъ, Малой Азіи, Македоніи и Греціи).
Содержаніе своей проповѣди Апостолъ характеризуетъ обще, какъ проповѣдь
о покаяніи и обращеніи къ Богу иудеевъ и язычниковъ, чтобы побудить ихъ
творить *дѣла достойныя покаянія* (срв. Мате. III, 2, 8; Дѣян. II, 38 и
парал.).

21. «*За сіе*», т. е. за проповѣдь о покаяніи, обращеніи къ Богу иудеевъ
и язычниковъ (общее обозначеніе предмета проповѣди), «*схватили меня Иудеи
въ храмѣ*». Въ XXI, 27 и д. указывается ближайшій поводъ къ нападенію
Иудеевъ на Павла, здѣсь же приводится самая внутренняя причина ихъ не-
нависти къ нему.

въ храмѣ и повушались растерзать.

22. Но, получивъ помощь отъ Бога, я до сего дня стою, свидѣтельствуя малому и великому, ничего не говоря кромѣ того, о чемъ пророки и Моисей говорили, что это будетъ,

23. то есть, что Христосъ имѣлъ пострадать и, возставъ первый изъ мертвыхъ, возвѣститъ свѣтъ народу (Иудейскому) и язычникамъ.

24. Когда онъ такъ защищался,

22. *«Получивъ помощь отъ Бога»*, явленную видимо въ быстромъ прибитіи военачальника на выручку Апостола изъ рукъ озвѣрившей толпы (XXI, 31 и д.).

«До сего дня стою»... пребываю до сего дня цѣль, свидѣтельствую о Христѣ всѣмъ, кто хочетъ слушать, отъ малаго до великаго, отъ юноши до старца, отъ бѣднаго до богатаго, отъ незнатнаго до знатнаго (срв. Златоустъ).

«Ничего не говоря», т. е. своего, самоизмышленнаго, а только предвозвѣщенное Моисеемъ и пророками.

23. Апостольскіе раздѣльнѣе указываетъ общее содержаніе и смыслъ пророчествъ Моисея и пророковъ о Христѣ (срв. III, 24 и парагл.), указывая слѣдующія три главныхъ черты: страданіе Христово (Исаія LIII и пар.), воскресеніе (Псал. XV, 8—11; срв. Дѣян. II, 24 и др.), возвѣщеніе свѣта Иудеямъ и язычникамъ (Исаія, LX, 1—3; срв. Мате. XII, 21; Втор. XVIII, 15—18; Дѣян. III, 22 и д.).

«Возставъ первый изъ мертвыхъ»..., въ томъ же смыслѣ, какъ *перво-рожденъ изъ мертвыхъ»* (Кол. I, 18), положившій Своимъ воскресеніемъ начало и основаніе для воскресенія всѣхъ людей (I Кор. XV, 23; срв. Дѣян. XXIII, 6 и пар.).

«Возвѣститъ свѣтъ»—просвѣтитъ истиннымъ ученіемъ о спасеніи міра (срв. Мате. IV, 16).

24. Рѣчь Павла прерывается громкимъ сердитымъ восклицаніемъ Феста, понятнымъ при легкомысленномъ скептицизмѣ и презрительномъ отношеніи ко всякой вѣрѣ.

«Безумствуешь ты, Павелъ»... выраженіе, повидимому, относится ко всей рѣчи Павла о своемъ обращеніи и ко всему его поведенію послѣ этого обращенія, въ которомъ скептикъ Фестъ не могъ усмотрѣть ничего, кромѣ обыкновеннаго бреда разстроеннаго воображенія.

«Большая ученость доводитъ тебя до сумасшествія»... Фестъ высказывается насмѣшливо, что Павелъ слишкомъ заучился, отчего у него, какъ говорится, *умъ за разумъ зашелъ*—отзывъ крайняго легкомыслія, говорящій о большомъ невѣжествѣ и самого Феста. Повидимому, заключеніе о большой учености Павла Фестъ сдѣлалъ изъ того, что Павелъ приводилъ столь многочисленныя ссылки на пророчества, подтверждавшія его ученіе о Христѣ.

25—26. Достаточно почтительно, но съ полнымъ достоинствомъ, кратко и сильно, Апостольскіе отрицаетъ упрекъ и подозрѣнія Феста.

«Я не безумствую, но говорю слова истины и здраваго смысла.» Для

Фестъ громкимъ голосомъ сказалъ: **Безумствуешь ты, Павелъ!** Большая ученость доводитъ тебя до сумасшествія.

25. Нѣтъ, достопочтенный Фестъ, сказалъ онъ, я не безумствую, но говорю слова истины и здраваго смысла.

26. Ибо знаетъ объ этомъ царь, предъ которымъ и говорю смѣло; я отнюдь не вѣрю, чтобы отъ него было что-нибудь изъ сего скрыто; ибо это не въ углу происходило.

27. Вѣришь ли, царь Агриппа, пророкамъ? знаю, что вѣришь.

28. Агриппа сказалъ Павлу: ты не много не убѣждаешь меня сдѣлаться христіаниномъ.

29 Павелъ сказалъ: молилъ бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и всѣ, слушающіе меня сегодня, сдѣлались такими, какъ я, кромѣ этихъ узъ.

увѣренія въ семъ не понимающаго дѣла язычника Апостоль ссылается на болѣе понимающаго и смыслящаго въ семъ дѣлѣ іудея, царя Агриппу, къ которому собственно и обращена вся эта рѣчь Апостола (ст. 2—3).

Правъ Апостоль и въ фактической сторонѣ своего ученія. Извинительно, что Фестъ, какъ новый человекъ, сомнѣвается въ вѣрности проповѣдуемаго Павломъ. Но быть не можетъ, чтобы отъ царя было скрыто «что-нибудь изъ сего», т. е. изъ того, что относится къ жизни и дѣятельности Иисуса и къ жизни первохристіанской Церкви послѣ Его вознесенія, ибо все «это не въ улу происходило»...—не втайнѣ, а всенародно, и не въ одномъ Іерусалимѣ, а и въ виду всей Палестины.

27—29. Подтвердивъ истину и здравомысліе своихъ словъ безспорнымъ званіемъ царемъ Агриппою того, что не въ улу происходило, Апостоль вдругъ неожиданнымъ и рѣшительнымъ оборотомъ рѣчи обращается къ совѣсти Агриппы и, какъ мудрый и искусный довецъ человекѣвъ (Мате. IV, 19), ставитъ его въ такое положеніе, что всякій другой, честно ревнующій объ истинѣ, не избѣжалъ бы уловленія, какъ избѣжалъ Агриппа, стыдливо отдѣлавшись легкомысленной остроюй и успѣшивъ закрыть собраніе.

«Вѣришь ли, царь Агриппа, пророкамъ? Знаю, что вѣришь»... спѣшить отвѣтить самъ Апостоль за смущеннаго царя, растерявшагося отъ столь неожиданнаго экзамена въ области вѣры и совѣсти, на глазахъ образованныхъ римскихъ чиновниковъ, предъ которыми царь лицемерно хотѣлъ бы лучше казаться добрымъ язычникомъ, чуждымъ суевѣрій іудейскихъ.

Обыкновенно отвѣтъ Агриппы переводятъ такъ: «ты немного не убѣждаешь меня сдѣлаться христіаниномъ!» Въ интересахъ славы Павла, краснорѣчіе котораго вызвало у царя такую похвалу, многіе принимаютъ такой переводъ. Однако, мало вѣроятнаго, чтобы Агриппа, если даже допустить, что рѣчь Апостола сильно подѣйствовала на него, могъ пойти такъ далеко, особенно въ присутствіи Феста, только что назвавшаго Павла почти безумнымъ. Нельзя понимать отвѣта въ указанномъ смыслѣ и потому, что онъ противорѣчитъ прямому значенію словъ подлинника. Греческое чтеніе даннаго мѣста таково: ἐν ὀλίγῳ (т. е. χρόνῳ) μὲν κείθεν Χριστὸν γενέσθαι. Греческое слово κείθεν—«убѣдить» чаще означаетъ стараться, силиться убѣдить. Слово ἐν ὀλίγῳ—«немного»—принимается почти всегда въ значеніи короткаго времени. Если принять во вниманіе быстроту оборота рѣчи, которымъ Павелъ хотѣлъ сказать: «если ты вѣришь пророкамъ, то долженъ вѣрить въ Иисуса Христа», то намъ понятенъ будетъ естественный смыслъ отвѣта: «ты слишкомъ скоръ на заключенія!», т. е. Агриппа хотѣлъ сказать: ты спрашиваешь, вѣрю ли я пророкамъ? Да, вѣрю. Но заключать отсюда, что я необходимо долженъ вѣровать во Христа, чтобы я былъ уже христіаниномъ,—это уже слишкомъ успѣшное заключеніе.

Славянскій текстъ лучше отгнѣяетъ такой смыслъ отвѣта—«малъ мя препираеши христіанина быти!» И именно такой смыслъ и мирится лучше всего съ глубокимъ и серьезнымъ впечатлѣніемъ рѣчи Павла на Агриппу, его слабымъ желаніемъ сдѣлаться христіаниномъ и, наконецъ, тѣмъ затруднительнымъ положеніемъ, въ какое Агриппа былъ поставленъ, чувствуя себя, съ одной стороны, въ присутствіи Павла, называвшаго его обращеннымъ

30. Когда онъ сказалъ это, царь и правитель, Вереника и сидѣвшіе съ ними встали,

31. и отошедши въ сторону, говорили между собою, что этотъ человѣкъ ничего достойнаго смерти или узъ не дѣлаетъ.

32. И сказалъ Агриппа Фесту: можно было бы освободить этого человѣка, еслибы онъ не потребовалъ суда у кесаря. Посему и рѣшился правитель послать его въ кесарю.

израильтяниномъ, а съ другой Феста, не уважавшаго ни іудейства, ни христіанства и считавшаго Павла безумцемъ. Кромѣ того, такой смыслъ ближе подходитъ къ отвѣту Павла, который безъ того дѣлается малопонятною и пустою игрою словъ. Въ дѣйствительности, между отвѣтами Агриппы и Павла должно существовать логическая связь. Царь говоритъ: ты слишкомъ скоро хочешь меня сдѣлать христіаниномъ. Павелъ отвѣчаетъ. «*молилъ бы я Бога, чтобы мало ли, много ли* (т. е. скоро ли или долго, различіе времени не важно, лишь бы дѣло сдѣлалось), не только ты, но и всѣ, слушающіе меня сего дня, сдѣлались такими, какъ я!»... Послѣднія слова, очевидно, намекаютъ на слова Феста относительно «безумства» Павла.

«*Кромѣ сихъ узъ*»...—трогательно добавляетъ невинный исповѣдникъ Христовъ. Узы были его *пожалую* (Еф. III, 1; IV, 1; Филим. I; Филипп. II, 17 и д.), но, конечно, онъ не желалъ, чтобы всѣ христіане, его возлюбленные чада, были въ узахъ всегда (срв. Злат. и Теофил.).

30—32. «*Царь и правитель... встали*»... не потому, что Павелъ сказалъ все, но—чтобы прекратить столь пытавшее совѣсть царя слово Апостола, встаетъ Агриппа, и за нимъ правитель и всѣ *сидѣвшіе* съ ними. Какъ бы то ни было, обще впечатлѣніе защиты Апостола оставалось благопріятнымъ. Любопытно, что Фестъ и Агриппа, признавъ Павла не сдѣлавшимъ ничего достойнаго не только смерти, но и *узъ*, все таки посылаютъ его къ Кесарю, ссылаясь на то, что Павелъ *требовалъ* суда Кесаря. Но вѣдь это требованіе имѣло силу дотолѣ, доколѣ находили виновнымъ Павла. Теперь, когда эта виновность торжественно снималась съ Павла, онъ имѣлъ право на свободу, безъ отсыланія къ Кесарю. Очевидно, и Фестъ, и Агриппа не совсѣмъ искренно желали освобожденія Павла, или, по меньшей мѣрѣ, показали себя бездушными и мелочными формалистами, строго соблюдающими законъ, который такъ легко могъ быть обращенъ и тутъ въ пользу Павла, стоило только спросить послѣдняго, настаиваетъ ли онъ на судѣ Кесаря, когда его совершенно готовъ освободить судъ прокуратора? Отвѣтъ былъ бы, конечно, одинъ: настаивать не для чего, достаточно освободить.

«*Отшедши въ сторону*»... ἀναχωρήσαντες, отойдя, удалившись, очевидно, въ *другую комнату*, а не въ сторону только той, гдѣ происходило собраніе. «*Ничего достойнаго смерти или узъ не дѣлаетъ*»...

Настоящее время—не *дѣлаетъ*—выражаетъ оцѣнку *всей* дѣятельности Павла, доколѣ онъ дѣйствуетъ по высказаннымъ имъ религіознымъ началамъ. Важное и пѣнное признаніе, усугубляюще непоследовательность отправленія Павла еще на судъ Кесаря.

Г Л А В А XXVII.

1. Когда рѣшено было плыть намъ въ Италію, то отдали Павла и нѣкоторыхъ другихъ узниковъ сотнику Августова полка, именемъ Юлію.

2. Мы взошли на Адрамитскій корабль и отправились, намѣреваясь плыть около Асійскихъ мѣстъ. Съ нами былъ Аристархъ, Македоняинъ изъ Фессалоники.

3. На другой день пристали къ

Сидону. Юлія, поступая съ Павломъ человеколюбиво, позволяла ему сходить въ друзьямъ и пользоваться ихъ усердіемъ.

4. Отправившись оттуда, мы приплыли въ Кипръ, по причинѣ противныхъ вѣтровъ,

5. и, переплывши море противъ Киликіи и Памфиліи, прибыли въ Миръ Ливійскія.

6. Тамъ сотникъ нашелъ Але-

XXVII.

Ап. Павелъ на пути въ Римъ—отъ Кесарія до Миръ Ликійскихъ (1—5). Отъ Миръ до Крита и близь Крита (6—13). Отъ Крита до Мальты (14—44).

1. «Плыть намъ»... Дѣписатель снова начинаетъ повѣствовать, какъ спутникъ Апостола, и такъ—до самаго прибытія его въ Римъ. Кромѣ Луки, съ Павломъ находился въ этомъ путешествіи Аристархъ (2 ст.).

«Сотнику Августова полка»... греч. и слав: *σκεραξ Σεβαστῆς*, спирь Севастійскія—Севастійскаго отряда, названнаго такъ по имени г. Севастіи.

2. «Адрамитскій корабль»...—*Αδραμιτις*—приморскій городъ въ Малоазійской провинціи—Мисіи, недалеко отъ Трояды и Асса (см. къ XVI, 7—8; XX, 5—6). Это, вѣроятно, былъ корабль одного изъ Адрамитскихъ купцовъ.

«Плыть около Асійскихъ мѣстъ»..., т. е. вдоль береговъ Сиріи и Малой Азіи до Адрамиты. Узники были посажены на этотъ корабль, очевидно, за неимѣніемъ другого, который бы прямо направлялся въ Италію,—въ расчетѣ пересѣсть въ одной изъ Малоазійскихъ пристаней на другой корабль со Итали. Такіе корабли, при живыхъ торговыхъ сношеніяхъ Малой Азіи съ Италіей, можно было найти здѣсь всегда, какъ случилось и теперь (ст. 6).

Объ Аристархъ см. XIX, 29; XX, 4; Кол. IV, 10; Филим. I, 24.

3. «Къ Сидону»... древнѣйшему торговому городу Финикіи (Матѣ. XI, 22), верстахъ въ 100 отъ Кесарія. Сюда корабль прибылъ на другой день, что показываетъ полную благополучность плаванія.

«Сходить къ друзьямъ»... Вѣроятно, корабль имѣлъ здѣсь довольно продолжительную остановку, во время которой Апостолъ получилъ отъ человеколюбиваго Юлія разрѣшеніе (конечно, въ сопровожденіи стражи) посѣтить своихъ друзей, т. е. христіанъ (срв. XI, 19), и воспользоваться ихъ усердіемъ для удовлетворенія нуждъ Апостола и его спутниковъ (христіанъ) въ дальнѣйшемъ плаваніи. «Вѣроятно, Павелъ нуждался въ этомъ послѣ многихъ бѣдствій отъ узъ, отъ страха, отъ постоянной перемѣны мѣстъ. Смотри, какъ писатель не скрываетъ и того, что онъ желалъ получить пособіе» (Злат.).

4. «Приплыли въ Кипръ»... см. къ IV, 36 и пар. Это совершилось, по видимому, вопреки первоначальному намѣренію плавателей (ст. 2) по причинѣ противныхъ вѣтровъ, отклонивших корабль отъ принятаго направленія.

5. «Переплыть море противъ Киликіи и Памфиліи»... (см. пр. къ XI, 25

ксандрійскій корабль, плывущій въ Италію, и посадилъ насъ на него.

7. Медленно плавая многіе дни и едва поровнявшись съ Книдомъ, по призинѣ неблагопріятнаго намъ вѣтра, мы подплыли къ Криту при Салмонѣ;

8. пробравшись же съ трудомъ мимо него, прибыли къ одному мѣсту, называемому Хорошія Пристани, близъ котораго былъ городъ Ласея.

9. Но какъ прошло довольно времени, и плаваніе было уже опасно, потомучто и постъ уже прошелъ, то Павелъ совѣтовалъ,

10. говоря имъ: мужи! я вижу, что плаваніе будетъ съ затрудненіями и съ большимъ вредомъ не только для груза и корабля, но и для нашей жизни.

11. Но сотникъ болѣе довѣрялъ кормчему и начальнику корабля, нежели словамъ Павла.

и XIII, 13), слѣдовательно не заходя въ ихъ приморскіе города, *прибыли въ Миры Ликійскія*—вѣтушій тогда городъ въ Малоазійской провинціи Ликии, верстахъ въ 4 отъ моря, на рѣкѣ судоходной до самаго города. Здѣсь найденъ былъ сотникомъ Александрійскій корабль, плывшій въ Италію, на который пересадили узниковъ и конвой. Вѣроятно, это былъ тоже купеческій корабль, очень большого размѣра, везшій грузъ пшеницы (ст. 38) и кромѣ того до 276 человекъ народа (ст. 37). Почему этотъ корабль, плывшій изъ Александрии въ Италію, настолько уклонился отъ прямого пути, очутившись въ Малой Азіи, неизвѣстно:—можетъ быть, былъ загнанъ противными вѣтрами.—можетъ быть, торговыми дѣлами, сдачей или пріемкой грузовъ и т. под.

7—8. Отъ Миръ-Ликійскихъ до *Книда*—города въ Малоазійской провинціи Каріи, на полуостровѣ Книдін, при благопріятныхъ условіяхъ плаванія, можно было доплыть въ одинъ день, равно какъ и отъ Книда до извѣстнаго большого острова *Крита*. Но корабль плыть эти разстоянія *медленно, многіе дни*, задерживаемый неблагопріятными вѣтрами.

«*При Салмонѣ*»—мысъ на восточномъ берегу Крита.

«*Хорошія пристани* близъ города *Ласеи*»...—на южномъ берегу Крита.—Здѣсь была бухта, хорошо защищенная отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, затруднявшихъ плаваніе корабля и заставлявшихъ его спуститься подъ заслонъ отъ нихъ Крита, чтобы южнѣ его и плыть далѣе. Но здѣсь, въ усугубленіе прежней, выступила новая бѣда—не менѣе сильныя и противныя юго-западные вѣтры.

9. «*Постъ уже прошелъ*»...—разумѣется, безъ сомнѣнія, важнѣйшій постъ для очищенія—10 дня мѣсяца Тифи (во II-й половинѣ Сентября). Это было, такимъ образомъ, послѣ осенняго равноденствія, когда плаваніе морское, особенно въ тѣхъ странахъ, весьма небезопасно.

10. «*Павелъ совѣтовалъ, говоря*»... Апостоль Христовъ достаточно испыталъ трудность и опасности морскихъ путешествій (II Кор. XI, 25 и д.) и былъ достаточно опытенъ, чтобы предвидѣть бѣдствія дальнѣйшаго путешествія, воздержаться отъ котораго онъ давалъ благоразумный и своевременный совѣтъ. Такое естественное, на основаніи опыта, предусмотрѣніе бѣдствій плаванія не исключаетъ возможности особаго прозорливаго ихъ предвѣднія, что особенно отмѣчается далѣе (ст. 22—24).

11—15. Дѣло яснѣе должно быть представлено такъ: Павелъ давалъ совѣтъ тотчасъ же зазимовать, хотя бы и въ не столь удобной для зимовки пристани, предпочитая изъ двухъ золъ меньшее. Но сотникъ, какъ это и естественно, предпочелъ довѣриться болѣе испытаннымъ, повидимому, морякамъ, чѣмъ простому пассажиру. А эти моряки, въ свою очередь, предпочли под-

12. А какъ пристань не способна была къ перезимованію, то многіе давали совѣтъ отправиться оттуда, чтобы, если можно, дойти до пристани Финика, Критской, лежащей противъ юго-западнаго и сѣверо-западнаго вѣтра, и тамъ перезимовать.

13. Подулъ южный вѣтеръ, и они, подумавши, что уже получили желаемое, отправились, и поплыли по близости Крита.

14. Но скоро поднялся противъ него вѣтеръ бурный, называемый эвроклидовъ.

15. Корабль схватило такъ, что

даться вліянію другихъ совѣтовъ—искать тотчасъ же болѣе удобной пристани, не выжидая времени. Намѣчено было по возможности добраться до пристани Финика, на томъ же южномъ берегу Крита, какъ болѣе защищенной отъ вѣтровъ вдающихся въ море мысами. Подувшій южный вѣтеръ еще болѣе окрылил надежды плавателей, уже мечтавшихъ о полученіи желаемого. Какъ вдругъ неожиданно налетѣвшій сильный шквалъ (εὐροκλιδων—сѣверо-восточный вѣтеръ) не только затруднилъ ихъ попытку попасть въ намѣченную гавань, но и помчалъ совсѣмъ прочь отъ Крита, въ открытое море (ст. 16), до островка Клавды (къ юго-западу отъ Ласей и хорошихъ пристаней, какъ разъ по направленію евроклидона).

16—20. Близость островка не уменьшила опасности плаванія, а только еще болѣе увеличила, въ виду большихъ мелей въ этомъ мѣстѣ. Волны били корабль и обычно слѣдовавшую при немъ лодку, которую едва можно было удерживать. Принятые были обычныя въ такихъ опасностяхъ мѣры и для спасенія самаго корабля: обвязываніе крѣпкими канатами и цѣпями его бортовъ и т. под.

«Боясь чтобы не стѣть на мель»... Направленіе вѣтра давало предполагать возможность, что вблизи африканскаго берега (для Александрійскихъ корабельщиковъ, вѣроятно, небезызвѣстнаго) корабль можетъ нанести на такъ называемый большой Сыртъ—громадную мель недалеко отъ Триполнса, къ востоку. Въ виду этихъ опасеній корабельщики прежде всего *спустили парусъ*, чтобы корабль не такъ сильно ударно и врѣзало въ случаѣ находа на мель. Это отдавало корабль на совершенно безпомощное пошеніе средн волнъ. Затѣмъ, *начали выкидывать грузъ* (начавъ, вѣроятно, съ болѣе тяжелыхъ и менѣе цѣнныхъ вещей изъ груза) для облегченія корабля, глубокая осадка котораго, при бездѣйствіи паруса, грозила особенною опасностію отъ волнъ. Когда эта мѣра для спасенія корабля казалась недостаточною, приступили къ послѣдней крайней мѣрѣ—бросанію всякой кладн и вещей пассажировъ. Эти вещи, по выраженію Дѣянсагеля, пассажиры *побросали своими руками*, т. е. не жалѣя ничего своего для общаго блага и возможной безопасности.

Наконецъ, стала исчезать *всякая надежда* на спасеніе: краткое и сильное изображеніе страшныхъ бѣдствій плаванія, когда даже крѣпкой душѣ Павла оказалось нужнымъ небесное ободреніе и подкрѣпленіе—*не бойся!* (ст. 24).

онъ не могъ противиться вѣтру, и мы носились, отдавшись волнамъ.

16. И, набѣжавши на одинъ островокъ, называемый Клавдой, мы едва могли удержать лодку;

17. поднявши ее, стали употреблять пособія и обвязывать корабль; боясь же, чтобы не сѣсть на мель, спустили парусъ, и такимъ образомъ носились.

18. На другой день, по причинѣ сильнаго обуреванія, начали выбрасывать грузъ,

19. а на третій мы своими руками побросали съ корабля вещи.

20. Но какъ многіе дни не видно

было ни солнца, ни звѣздъ, и продолжалась немалая буря, то наконецъ исчезала всякая надежда къ нашему спасенію.

21. И какъ долго не ѣли, то Павелъ, ставъ посреди нихъ, сказалъ: мужи! надлежало послушаться меня и не отходить отъ Крита, чѣмъ и избѣжали бы сихъ затрудненій и вреда.

22. Теперь же убѣждаю васъ ободриться, потомучто ни одна душа изъ васъ не погибнетъ, а только корабль.

23. Ибо Ангель Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мнѣ въ эту ночь

24. и сказалъ: не бойся, Павелъ, тебѣ должно предстать предъ кесаря: и вотъ, Богъ даровалъ тебѣ

всѣхъ плывущихъ съ тобою.

25. Посему ободритесь, мужи, ибо я вѣрю Богу, что будетъ такъ, какъ мнѣ сказано.

26. Намъ должно быть выброшенными на какой-нибудь островъ.

27. Въ четырнадцатую ночь, какъ мы носимы были въ Адриатическомъ морѣ, около полуночи корабельщики стали догадываться, что приближаются къ какой-нибудь землѣ,

28. и, вымѣривши глубину, нашли двадцать сажень; потомъ на небольшомъ разстояніи вымѣривши опять, нашли пятнадцать сажень.

29. Опасаясь, чтобы не попасть на каменистыя мѣста, бросили съ кормы четыре якоря, и ожидали дня.

21—26. *«Долго не ѣли»*... Конечно, отъ страшной качки и отъ сильнаго безпокойства за свою судьбу. Недостатка провѣанта на кораблѣ, повидимому, не было: на немъ еще оставалось довольно пшеницы (ст. 38).

Въ минуты всеобщаго унынія и отчаянія Апостоль проливаетъ въ души всѣмъ отрадный лучъ надежды—объявленіемъ бывшаго ему откровенія, что никто не погибнетъ, только корабль.

«Ангель Бога, Которому принадлежу я и Которому служу»... (срв. Римл. I, 9)—этими выраженіями Апостоль возбуждаетъ довѣріе слушателей къ словамъ своимъ, какъ человѣка, близкаго къ Богу и всецѣло преданнаго Ему.

«Явился мнѣ въ сію ночь»...—какъ? во снѣ или видѣніи на яву (срв. къ XXIII, 11), не видно изъ текста.

«Тебѣ должно предстать предъ Кесаря»...—для рѣшенія твоего дѣла (XXV, 11, 12). Слѣдовательно, Апостолу не суждено погибнуть въ морѣ, какъ бы ни была велика опасность. И не только Апостолу, а—вмѣстѣ съ нимъ и ради его—и всѣмъ его спутникамъ будетъ спасеніе: *«Богъ даровалъ тебѣ всѣхъ плывущихъ съ тобою»*... въ силу того же самаго Своего милосердія, по которому прежде ради немногихъ праведниковъ Онъ высказывалъ готовность сохранять отъ гибели цѣлые города (Быт. XVIII, 22—32).

Для большаго удостовѣренія въ безопасности Апостоль указываетъ на свою вѣру откровенію Божію, которая дѣйствительно не могла не дѣйствовать посреди всеобщаго отчаянія. и увѣренность, что вскорѣ всѣмъ имъ надлежитъ быть выброшенными на какой-нибудь островъ.

Было ли это тоже открыто Павлу, или это его заключеніе изъ словъ ангела, или, наконецъ, собственная догадка его, а только слово его, дѣйствительно, вскорѣ исполнилось.

27—29. *«Въ четырнадцатую ночь»*... со времени отплытія изъ бухты. *«Хорошія пристани»* (ст. 8; ст. 18, 19).

30. Когда же корабельщики хотѣли бѣжать съ корабля и спу-
скали на море лодку, дѣлалъ видъ,
будто хотятъ бросить явори съ
носа,

31. Павелъ сказалъ сотнику и
воинамъ: если они не останутся
на кораблѣ, то вы не можете
спастись.

32. Тогда войны отскѣли ве-
ревки у лодки, и она упала.

33. Предъ наступленіемъ дня,
Павелъ уговаривалъ всѣхъ при-
нять пищу, говоря: сегодня четыр-
надцатый день, какъ вы, въ ожи-

даніи, остаетесь безъ пищи, пе-
вущая ничего.

34. Потому прошу васъ при-
нять пищу: это послужитъ въ со-
храненію вашей жизни; ибо ни у
кого изъ васъ не пропадетъ волосъ
съ головы.

35. Сказавъ это и взявъ хлѣбъ,
онъ возблагодарилъ Бога предъ
всѣми и разломивъ началъ ѣсть;

36. тогда всѣ ободрились и так-
же приняли пищу;

37. было же всѣхъ насъ на
кораблѣ двѣсти семьдесятъ шесть
душъ.

«Въ Адриатическомъ морѣ»... подъ этимъ именемъ въ древности разу-
мѣли иногда не въ тѣсномъ смыслѣ нынѣшнее Адриатическое море или Вене-
ціанскій заливъ, но все морское пространство между Греціей съ востока,
южной Италіей и Сициліей съ запада (со включеніемъ и о. Мальты).

«Стали догадываться»... быть можетъ, по особому гулу отъ прибоя
волнь.

«Бросили съ кормы четыре якоря»... для большей прочности корабля
при стоянкѣ.

30. «Корабельщики хотѣли бѣжать»..., оставивъ корабль на произволъ
судьбы: такъ сильно было у нихъ отчаяніе въ спасеніи и жажда жизни. Вѣ-
роятно, корабельщики видѣли невозможность продолжать на немъ и дальнѣйшее
плаваніе. Видѣли и то, что малый ботъ не могъ быть спасеніемъ для всѣхъ,
почему и рѣшили воспользоваться имъ для спасенія себя, предоставивъ осталь-
ныхъ своей судьбѣ.

31. Павелъ, уразумѣвшій замыслы корабельщиковъ, призываетъ къ
предупрежденію ихъ сотника и воиновъ, сила которыхъ одна могла остановить
гибельный для остальныхъ пассажировъ замыселъ, такъ какъ за отсутствіемъ
матросовъ—неопытные въ корабельномъ дѣлѣ пассажиры и солдаты прежде-
временно должны были погубить корабль вмѣстѣ съ собою. Замѣчательно при
этомъ выраженіе Павла: «вы не можете спастись», если не останутся на
кораблѣ матросы... Такъ была сильна его увѣренность въ своемъ собственномъ
спасеніи. Правда, онъ долженъ былъ вѣрить и спасенію всѣхъ (ст. 24), но
это не только не исключало человѣческихъ средствъ, но и предполагало оныя, по-
чему и требовались хотя бы самыя краткія мѣры противъ всякой попытки
испортить дѣло общаго всѣхъ, а не единичнаго лишь спасенія. Отсѣченіемъ
веревекъ отъ лодки, тотчасъ унесенной волнами, замыселъ эгоистовъ былъ раз-
рушенъ и надежда на спасеніе всѣхъ обезпечена.

33. Срв. ст. 27 и 21, прим.

34—36. Близость земли и обѣщаннаго всѣмъ спасенія заставляла, однако,
ждать и предсказанной гибели корабля, что предполагало катастрофу и не-
малыя усилія ко спасенію. Предвидя все это, Апостолъ, вносявшій такъ много
ободренія въ своихъ спутниковъ, снова ободряетъ ихъ, убѣждая всѣхъ къ при-
нятію пищи для подкрѣпленія своихъ силъ.

38. Насытившись же пищею, стали облегчать корабль, выкидывая пшеницу въ море.

39. Когда настала день, земли не узнавали, а усмотрѣли только нѣкоторый заливъ, имѣющій отлогій берегъ, въ которому и рѣшились, если можно, пристать съ кораблемъ.

40. И поднявши якоря, пошли по морю, и развязавши рули и поднявши малый парусъ по вѣтру, держали въ берегу.

41. Попали на косу, и корабль съѣлъ на мель. Ночь увязъ и остался

недвижимъ, а корма разбивалась силою волнъ.

42. Воины согласились - было умертвить узниковъ, чтобы кто-нибудь выплыть не убѣжалъ.

43. Но сотникъ, желая спасти Павла, удержалъ ихъ отъ сего намѣренія, и велѣлъ умѣющимъ плавать первымъ бросится и выйти на землю,

44. прочимъ же *спасаться*, кому на доскахъ, а кому на чемъ-нибудь отъ корабля; и такимъ образомъ всѣ спаслись на землю.

38. «*Выкидывая пшеницу въ море*»...—вѣроятно, послѣдніе остатки груза злополучнаго корабля,—чтобы облегченный отъ всего онъ могъ ближе выкинуться къ берегу, такъ какъ лодки съ сообщенія съ берегомъ уже не было.

39. «*Земли не узнавали*»... Хотя это была небезызвѣстная морякамъ Мальта (см. далѣе XXVIII, 1), однако, они не узнали острова, очевидно, потому, что бурю ихъ выкинуло на неизвѣстную для нихъ сторону его.

40—41. Простое и наглядное изображеніе попытки подойти къ берегу. «*Развязали рули*»..., которые обыкновенно связывались для защиты отъ напора волнъ, когда корабль просто отдавался на волю вѣтровъ, или когда становился на якоря.

«*Поднявъ малый парусъ*»..., чтобы не очень быстро плыть на берегъ, что—при незнаніи корабельщиками мѣста—могло быть небезопасно. Но—надлежало исполниться и откровенію Божію (26 ст.): корабль все-таки наткнулся на мель и волны тотчасъ начали окончателно разбивать его.

42—44. Былъ моментъ новой опасности для узниковъ и Павла, когда воины усумнились въ возможности сберечь вѣранныхъ ихъ охранѣ на неизвѣстной землѣ, и согласились было лучше умертвить ихъ, нежели отвѣчать за нихъ предъ строгимъ закономъ (срв. XII, 19). Къ счастью, благоразумный совѣтъ и распорядительность сотника, желавшаго спасти особенно Павла (по чувству и своего личнаго уваженія къ нему и по порученію прокуратора), не допустилъ погибнуть тѣмъ, кого не дано было погубить морю—при всей его ярости. Чтобы предупредить возможность бѣгства узниковъ, прежде всего сотникъ велитъ умѣющимъ хорошо плавать стражамъ первыми броситься въ воду и выплыть на берегъ. Такимъ образомъ на берегу собралась достаточная стража для предупрежденія побѣга спасающихся узниковъ, послѣ чего всѣ спаслись на землю, пользуясь, при неумѣннн плавать, разбитыми остатками и вещами корабля. Такъ исполнилось со всею точностію слово Божіе чрезъ Ангела Павлу (ст. 22, 24).

ГЛАВА XXVIII.

1. Спасшись же, бывшіе съ Павломъ узнали, что островъ называется Мелитъ.

2. Иноплеменники оказали намъ немалое человеколюбіе: ибо они, по причинѣ бывшаго дожда и холода, разложили огонь и приняли всѣхъ насъ.

3. Когда же Павелъ набралъ множество хвороста и вложилъ на огонь, тогда ехидна, вышедши отъ жара, повисла на рукѣ его.

4. Иноплеменники, когда увидѣли висящую на рукѣ его змѣю, гово-

рили другъ другу: вѣрно, этотъ человекъ убійца, когда его, спасагося отъ моря, судъ Божій не оставляетъ жить.

5. Но онъ, стряхнувъ змѣю въ огонь, не потерпѣлъ ни какого вреда.

6. Они ожидали-было, что у него будетъ воспаленіе, или онъ внезапно упадетъ мертвымъ; но, ожидая долго и вида, что не случилось съ нимъ ни какой бѣды, перемѣнили мысли и говорили, что онъ Богъ.

XXVIII.

Окончаніе путешествія Апостола Павла въ Римъ—отъ Мальты до Рима (1—14). Прибытіе въ Римъ (15—16). Двукратная бесѣда Павла съ римскими іудеями (17—29). Заключение книги Дѣяній Апостольскихъ (30—31).

1. «Узнали». . . очевидно, отъ жителей острова о его названіи *Мелитъ*—нынѣшная Мальта, около 100 верстъ къ югу отъ Сициліи и верстахъ въ 350 отъ Африканскаго берега. До сихъ поръ здѣсь сохраняется преданіе о пребываніи Апостола (губа св. Павла), тѣсно связанное съ дальнѣйшимъ разсказомъ Дѣяній (ст. 3—6).

2. «Иноплеменники»... *ἑθνοφύλοι*, какъ называетъ ихъ Дѣписатель, впрочемъ, не за грубость нравовъ (этому протуворѣчилъ бы и дальнѣйшій разсказъ объ ихъ человеколюбіи), а по общепринятому обычаю греко-римлянъ—именовать такъ всѣхъ, не говорившихъ по греко-римски. Поселенцы Мальты, по всей вѣроятности, были пуническаго происхожденія (финикійско-кареагискаго) и говорили на своемъ пуническомъ діалектѣ.

3. «Ехидна»...—порода змѣй, ядовитѣйшая (см. къ Матѣ. III, 7). При холодѣ она впадаетъ въ оцѣпененіе, изъ котораго выходитъ немедленно при соприкосновеніи съ тепломъ.

4—6. Спасти отъ кораблекрушенія и умереть, минутой спустя, отъ укушенія змѣи, для язычниковъ казалось яснымъ доказательствомъ, что человекъ сей совершилъ величайшее преступленіе, котораго божественное правосудіе (*δίκη*—*justitia*, богиня суда, дочь Юпитера) не оставляетъ безнаказаннымъ. Но когда увидѣли, что Павелъ спокойно стряхнулъ ехидну въ огонь и не потерпѣлъ никакого вреда, то начали говорить, что онъ—богъ. Истинный Богъ, для прославленія своего служенія, позволилъ ему доказать на себѣ дѣйствительность написаннаго о безвредности змѣй для вѣрующаго. Нынѣ на о. Мальтѣ нѣтъ болѣе ядовитыхъ змѣй. По повѣрью туземцевъ, ихъ не стало съ тѣхъ поръ, какъ произошло описанное событіе.

7. Около того мѣста были по-мѣстья начальника острова, именовъ Публія; онъ принялъ насъ и три дня дружелюбно угощалъ.

8. Отецъ Публія лежалъ, страда-дая горячкою и болью въ животѣ: Павелъ вошелъ къ нему, помолился и, возложивъ на него руки свои, исцѣлилъ его.

9. Послѣ сего событія ч прочіе на островѣ, имѣвшіе болѣзни, при-ходили и были исцѣляемы,

10. и оказывали намъ много почести, и при отъѣздѣ снабдили нужнымъ.

7. «Начальника острова»... ὁ πρῶτος τῆς νήσου—собственно—*первый чело-вѣкъ* на островѣ, откуда и заключается, что это былъ и начальникъ—первый по должности.

«Принялъ насъ»...—не всѣхъ спасшихся отъ кораблекрушенія, но *насъ*—въ тѣсномъ значеніи слова, т. е. Павла и его спутниковъ—Луку и Аристарха (XXVII, 1—2; срв. 10 ст.). Вѣроятно, сюда надо причислить лишь еще Юлія сотника, на охраненіи котораго состоялъ Павелъ.

8—9. Вѣроятно, Павелъ вошелъ къ Публію, по его приглашенію, слышавшихъ о чудесномъ спасеніи Павла отъ ехидны и надѣясь получить отъ этого чудотворца помощь и для своего больного отца.

«Исцѣлилъ его... были исцѣляемы»... безъ сомнѣнія—чудеснымъ образомъ.

11. «Черезъ три мѣсяца»...—отъ 15 ноября 60 года до 16 февраля 61 года, слѣдовательно, когда прошла бурная осень и большая часть зимы и дальнѣйшее плаваніе уже не представляло опасности.

На Александрійскомъ кораблѣ (XXVII, 6), называемомъ Диоскуры (собственно помѣченномъ Диоскурами—*καρὰ τῶν Διοσκουρίων*—съ изображеніемъ Диоскуровъ или именовъ ихъ). *Диоскуры*—два извѣстные въ древности миеологическіе герон-близенцы Касторъ и Поллуксъ, считавшіеся покровителями мореплаванія.

12. «Сиракузы»... приморскій городъ на юго-восточномъ берегу Сициліи, верстахъ въ 125 отъ Мальты.

13. «Римъ»... нынѣ Реджіо, въ южной Италіи, противъ Мессины, на на сѣверо-восточномъ углу Сициліи.

«Путеолы»... нынѣ Пуццоло, приморскій городъ, въ 7 верстахъ отъ Неаполя. Гавань Путеолы въ то время была одна изъ самыхъ значительныхъ на западномъ берегу Италіи и именно для торговли съ востокомъ. Здѣсь обыкновенно разгружались торговые корабли, чтобы отсюда сухимъ путемъ доставляться въ столицу тогдашняго міра—Римъ. Здѣсь же и Юлій высадилъ своихъ узниковъ и конвой, чтобы слѣдовать въ Римъ.

14. Великое довѣріе и расположеніе Юлія къ Павлу еще разъ вырази-лось въ любезномъ разрѣшеніи промедлить еще 7 дней въ Путеолахъ, по просьбѣ тамошнихъ братьевъ-христіанъ, при чемъ, вѣроятно, остальные узники и большинство конвоя отправились въ Римъ безъ остановки въ Путеолахъ.

15. «Услышавъ о насъ»... благодаря болѣе раннему прибытію другихъ узниковъ и вообще живымъ сношеніямъ Путеоль съ Римомъ.

11. Черезъ три мѣсяца мы от-плыли на Александрійскомъ ко-раблѣ, называемомъ Диоскуры, зимо-вавшемъ на томъ островѣ,

12. и, приплывши въ Сиракузы, пробыли тамъ три дня;

13. оттуда отплывши, прибыли въ Ригію; и какъ черезъ день по-дуть южный вѣтеръ, прибыли на второй день въ Путеоль,

14. гдѣ нашли братьевъ, и были упрошены пробыть у нихъ семь дней, а потомъ пошли въ Римъ.

15. Тамошніе братія, услышавши о насъ, вышли намъ на встрѣчу

до Аппіевой площади и трехъ гостинницъ. Увидѣвъ ихъ, Павелъ возблагодарилъ Бога и ободрился.

16. Когда же пришли мы въ Римъ, то сотникъ передалъ узниковъ военачальнику, а Павлу позволено жить особо съ воиномъ, стерегущимъ его.

17. Черезъ три дня Павелъ созвалъ знатнѣйшихъ изъ Іудеевъ и,

когда они сошлись, говорилъ имъ: мужи братія! не сдѣлавъ ничего противъ народа или отеческихъ обычаевъ, я въ узахъ изъ Іерусалима преданъ въ руки Римлянъ.

18. Они, судивши меня, хотѣли освободить, потому что нѣтъ во мнѣ ни какой вины, достойной смерти;

19. но такъ-какъ Іудеи противорѣчили, то я принужденъ былъ

«*Аппіева площадь*»...—небольшой городокъ верстахъ въ 60 отъ Рима, названъ такъ по имени устроившаго его—Аппія Клавдія.

«*Три гостинницы*»... мѣстечко для остановки прѣвѣжающихъ верстахъ въ 40 отъ Рима,

«*Возблагодарилъ Бога и ободрился*»... Два года плѣна въ Кесаріи, долгое путешествие, трехмѣсячное пребываніе на Мальтѣ въ виду новаго узничества въ Римѣ,—все это не могло не утомить энергію и силы Апостола, и потому понятно, какъ живительно было для него сочувствіе и любовь христіанъ. «Смотри, какъ и онъ испыталъ при этомъ нѣкоторое человѣческое чувство. Тотъ, кто совершилъ столько чудесъ, при видѣ братій ободрился. Отсюда мы видимъ, что онъ по человѣчески получалъ и утѣшенія, и огорченія (Злат.)».

16. «*Пришли въ Римъ*»... Это было въ Мартѣ 61-го года, въ 7-й годъ царствованія Нерона.

Безъ сомнѣнія, вслѣдствіе добрыхъ отзывовъ о Павлѣ Феста (XXV, 26—27) и сотника Юлія, «*Павлу позволено жить особо съ воиномъ стерегущимъ его*»... (см. къ XXIV, 27), отдѣльно отъ обыкновенныхъ узниковъ и съ большой свободой (ср. ст. 30 и 31).

17. «*Черезъ три дня*»... т. е. по прибытіи въ Римъ, проведенныхъ отчасти въ отдыхѣ, отчасти въ бесѣдахъ съ поспѣвавшими Апостола христіанами и т. под.

«*Павелъ созвалъ знатнѣйшихъ изъ іудеевъ*»... и здѣсь Апостоль слѣдуетъ своему обыкновенію (XVII, 2 и пар.)—обращаться съ проповѣдью прежде всего къ іудеямъ, при чемъ, такъ какъ самъ онъ былъ лишень возможности прибыть для сего въ синагогу, то и приглашаетъ представителей іудейства къ себѣ.

Первая бесѣда Апостола съ приглашенными іудеями имѣла цѣлью устранить предубѣжденія ихъ противъ Апостола и, въ устраненіе какихъ-либо наговоровъ на него, дать вѣрныя свѣдѣнія о его дѣлѣ.

Главные мысли этой бесѣды Апостола таковы: 1) онъ содержится въ узахъ невинно, не сдѣлавъ никакого преступленія ни противъ народа; ни противъ отеческихъ обычаевъ или закона Моисеева. 2) На судъ Кесаря отправилъ себя самъ Апостоль, и не съ цѣлью обвинить въ чемъ либо свой единовѣрный народъ, а съ цѣлью лишь извѣщать самосуда іудеевъ, противорѣчившихъ признанію его невиннымъ и подлежащимъ освобожденію, со стороны Палестинскихъ римскихъ судей... Потребовавъ суда Кесаря, «я сдѣлалъ это не для того, чтобы другимъ причинить зло, но чтобы себя избавить отъ зла, и не по своей волѣ, но былъ вынужденъ (Златоустъ)».

19. «*Іудеи противорѣчили*»... характерная черта, дополняющая разсказъ Дѣписателя о судѣ Павла предъ Фестомъ (гл. XXV). Дѣло предста-

потребовать суда у Кесаря, впрочемъ не съ тѣмъ, чтобы обвинить въ чемъ-либо мой народъ.

20. По этой причинѣ я и призвалъ васъ, чтобы увидѣться и поговорить съ вами, ибо за надежду Израилеву обложенъ я этими узами.

21. Они же сказали ему: мы ни писемъ не получали о тебѣ изъ Іудей, ни изъ приходящихъ братьевъ никто не извѣстилъ о тебѣ и не сказалъ чего-либо худого.

22. Впрочемъ желательно намъ слышать отъ тебя, какъ ты мыслишь; ибо извѣстно намъ, что объ

этомъ ученіи вездѣ спорять.

23. И назначивши ему день, очень многіе пришли къ нему въ гостинницу; и онъ отъ утра до вечера излагалъ имъ ученіе о Царствіи Божіемъ, приводя свидѣтельства и удостовѣряя ихъ объ Иисусѣ изъ закона Моисеева и пророковъ.

24. Одни убѣждались словами его, а другіе не вѣрили.

25. Будучи же несогласны между собою, они уходили, когда Павелъ сказалъ слѣдующія слова: хорошо Духъ Святый сказалъ отцамъ нашимъ чрезъ пророка Исаію:

вляется яснѣ такъ: послѣ сказаннаго Павломъ предъ Фестомъ (XXV, 8), прокураторъ изъявилъ желаніе освободить его, но іудеи воспротивились (XXVIII, 19), и тогда Фестъ, угождая имъ, предлагаетъ Павлу судиться въ Іерусалимѣ (XXV, 9), въ отвѣтъ на что Павелъ предпочитаетъ потребовать суда Кесарева (XXV, 11).

20. «По сей причинѣ»... чтобы заявить о своей невинности и дѣйствительныхъ цѣляхъ обращенія къ суду Кесаря, «я и призвалъ васъ»..., предупреждая могущія возникнуть недоразумѣнія и ложныя представленія дѣла. Не врагъ я народа и закона, какъ бы говорить Апостолъ, напротивъ—«за надежду Израилеву обложенъ я сими узами»... (ср. XXVI, 6). Его дѣло, такимъ образомъ, есть какъ бы дѣло цѣлаго народа, хранителя Божественныхъ обѣтованій.

21—22. Рѣчь Павла произвела замѣтное впечатлѣніе. «Они были такъ увлечены его рѣчью, что стали оправдывать не только себя, но и единоплеменниковъ своихъ...», какъ бы такъ говоря: ни чрезъ письмо, ни чрезъ людей они не сообщали намъ о тебѣ ничего худого; впрочемъ, мы желали бы послушать тебя. А вмѣстѣ съ тѣмъ уже напередъ высказываютъ свое мнѣніе, прибавляя: о ереси сей извѣстно намъ, что о ней вездѣ спорять. Не сказали: мы противорѣчимъ, но: о ней спорять, дабы отклонить отъ себя осужденіе»... (Злат.).

23. «Очень многіе»... уже не одни знатнѣйшіе приходятъ къ Павлу въ назначенный ими самими день.

«О Царствіи Божіемъ»... т. е. объ основаніи и утвержденіи его на землѣ пришедшимъ Мессією, Господомъ Иисусомъ Христомъ, конечно, съ сообщеніемъ свѣдѣній о Его жизни, ученіи и дѣятельности, о Его страданіяхъ, смерти, воскресеніи и вознесеніи, подтверждая и провѣряя все это пророчествами о Мессіи изъ Ветхаго Завѣта (ср. XVII, 3).

24. «Одни» вѣроятно—меньшая часть,—«убѣждались», а «другіе»—большая часть—«не вѣрили» (ср. ст. 25).

25. «Когда они уходили, не согласившись между собою, тогда онъ приводитъ слова Исаіи (VI, 9 и д.), не для того, чтобы укорить этихъ (невѣровавшихъ), но чтобы утвердить тѣхъ (увѣровавшихъ)» (Злат.) ср. Матѣ. XV, 7; XIII, 14 и д.; Іоан. XII, 40.

26. поиди въ народу сему и скажи: слухомъ услышите, и не уразумѣте, и очами смотрѣтъ будете, и не увидите.

27. Ибо огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышать, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ (Исаія 6, 9—10).

28. Итакъ да будетъ вамъ из-

вѣстно, что спасеніе Божіе послано язычникамъ: они и услышатъ.

29. Когда онъ сказалъ это, Иудеи ушли, много спора между собою.

30. И жилъ Павелъ цѣлыхъ два года на своемъ иждивеніи и принималъ всѣхъ, приходившихъ къ нему,

31. проповѣдуя Царствіе Божіе и уча о Господѣ Исусѣ Христѣ со всякимъ дерзновеніемъ невозбранно.

26—28. «Слухомъ услышите и не уразумѣете»... «Видишь ли, какъ онъ показываетъ, что они недостойны прощенія, если, имѣя и пророка, издревле предвозвѣстившаго это, не обратились? А словомъ *добръ* (хорошо) выражаетъ, что они справедливо и отвергнуты, язычникамъ же дано познаніе этой тайны. Посему нисколько не удивительно, что они противорѣчили: ибо это предсказано издревле. Потомъ снова возбуждаетъ въ нихъ соревнованіе, указывая на язычниковъ, слѣдующими словами: *«итакъ да будетъ вамъ извѣстно, что спасеніе Божіе послано язычникамъ; они и услышатъ»* (Златоустъ).

29. «*Когда онъ сказалъ сіе, Иудеи ушли*»... ср. 25 ст. Очевидно, Иудеи слышали всѣ эти грозныя для нихъ слова, не вразумившись ими и заслуживъ вполне изреченное въ нихъ осужденіе.

30—31. Послѣдніе два стиха составляютъ краткое заключеніе книги Дѣяній, напоминающее подобную же форму заключенія Евангелія отъ Луки (XXIV, 52—53). Это какъ будто заставляетъ признать за несомнѣнное, что книга Дѣяній отнюдь не есть незаконченная книга, но подобно какъ и Евангеліе Луки—вполнѣ законченное по намѣренію писателя, *слово* (Дѣян. I, 1).

«*Цѣлыхъ два года*»... вѣроятно, до освобожденія отъ узъ, а не до мученической кончины своей, которая, по нѣкоторымъ преданіямъ, послѣдовала нѣскольکو послѣ.

«*На своемъ иждивеніи*»... ἐν ἰδίῳ μισθῳατι—предполагаемъ и наемъ помѣщенія, и обѣденное содержаніе. Такъ какъ теперь Павелъ, какъ узникъ, не имѣлъ возможности добывать себѣ содержаніе по прежнему—собственнымъ трудомъ (XX, 34), то, очевидно, онъ пользовался усердіемъ вѣрныхъ, не только туземныхъ, но и другихъ основанныхъ имъ и любившихъ его обществовъ христіанскихъ (ср. Филип. IV, 10 и д. 18).

«*Проповѣдуя невозбранно*»... особенно послѣ того, какъ первый его отвѣтъ предъ судомъ Кесаря (II Тим. IV, 16) сдѣлалъ его извѣстнымъ всей преторіи и всѣмъ прочимъ (Филип. I, 12—13), послуживъ къ большому успѣху Евангелія (Филип. IV, 22).

«Будемъ же, убѣждаетъ св. Златоустъ, подражать Павлу, этой доблестной и адамантовой душѣ, дабы, шествуя по слѣдамъ его жизни, мы могли проплыть море настоящей жизни, достигнуть безмятежной пристани, и сподобиться благъ, обѣтованныхъ живущимъ достойно Христа».

Этимъ писатель оканчиваетъ свое повѣствованіе и оставляетъ жаждащаго слушателя, дабы остальное онъ дополнилъ собственнымъ умозаключеніемъ... «Ибо, конечно, каково было прежде, таково же было и послѣдующее... Коринѣи имѣлъ его у себя два года, Азія три, этотъ (Римъ) два, а

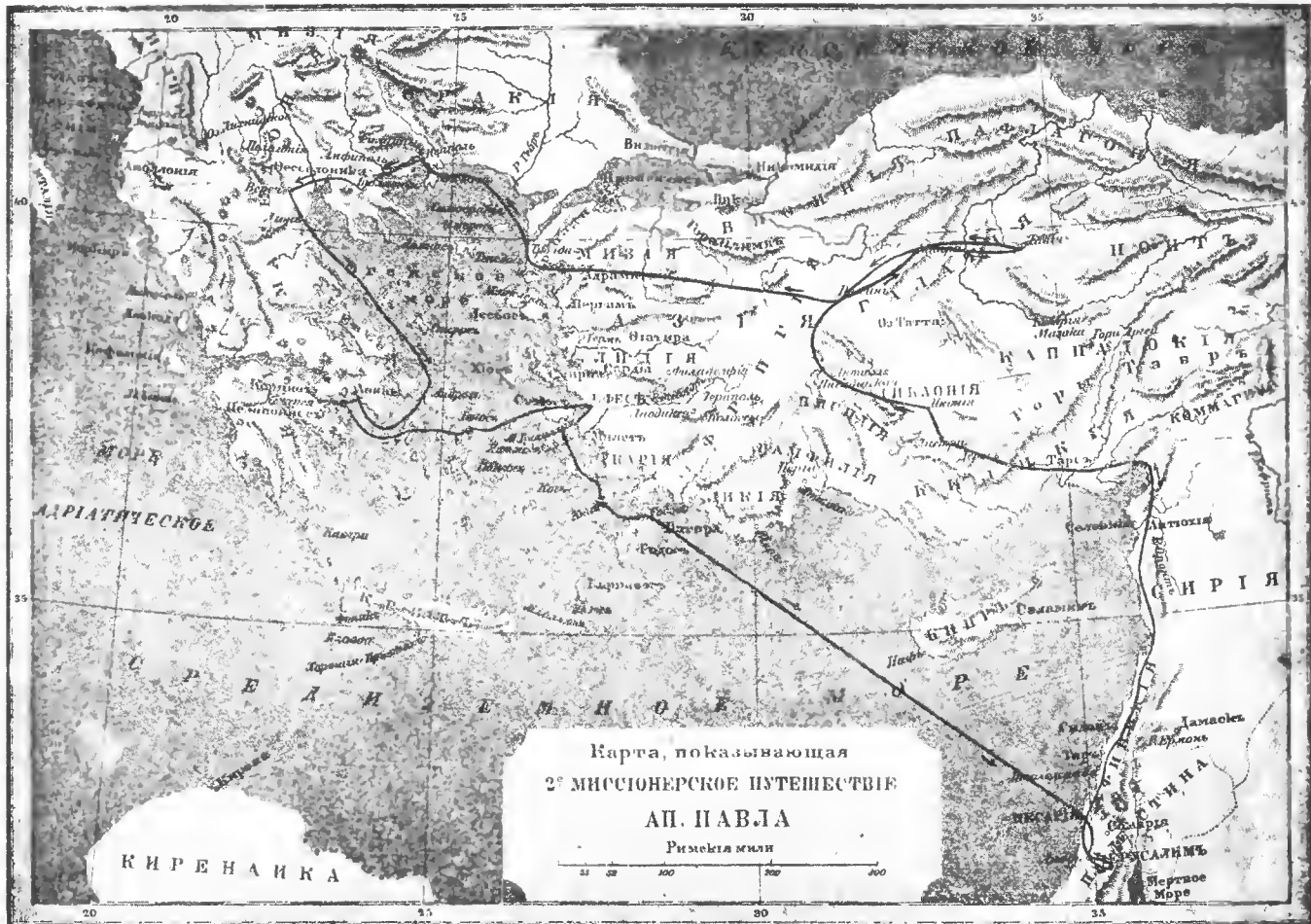
потомъ онъ пришелъ туда во второй разъ, когда и скончался... Ты хотѣлъ бы знать послѣдующее? Оно таково же, какъ и предъидущее: узы, страданія, борьба, темничное заключеніе, козни, клеветы, ежедневная смерть! (Злат.)». Въ заключеніе небезъинтересно поставить вопросъ: почему въ эти два года пребыванія Павла въ Римѣ его положеніе не измѣнилось ни къ лучшему, ни къ худшему? Полагаютъ, въ объясненіе этого, что все это время ожидали кого-либо изъ Іудей, уполномоченнаго поддерживать предъ императоромъ обвиненіе противъ Павла, или же просто дѣло замедлилось отъ небрежности, свойственной римскимъ неограниченнымъ правителямъ. Наконецъ, нѣкоторые допускаютъ, что это замедленіе произошло не безъ участія друзей Павла, которые видѣли въ томъ большую пользу и для себя, и для него, при предоставленіи ему столь широкой свободы въ узахъ.

Сказанія о дальнѣйшей судьбѣ Апостола заимствуются главнымъ образомъ изъ сообщеній *Евсевія* Кесарійскаго, *Симеона* Метафраста, *Никифора* Каллиста, *Бароніи*, *Климента* Римскаго, *Лактанція* и другихъ.

Наиболѣе достовѣрное время мученической кончины Апостола 67 или 68 г. по Рожд. Христовѣ.

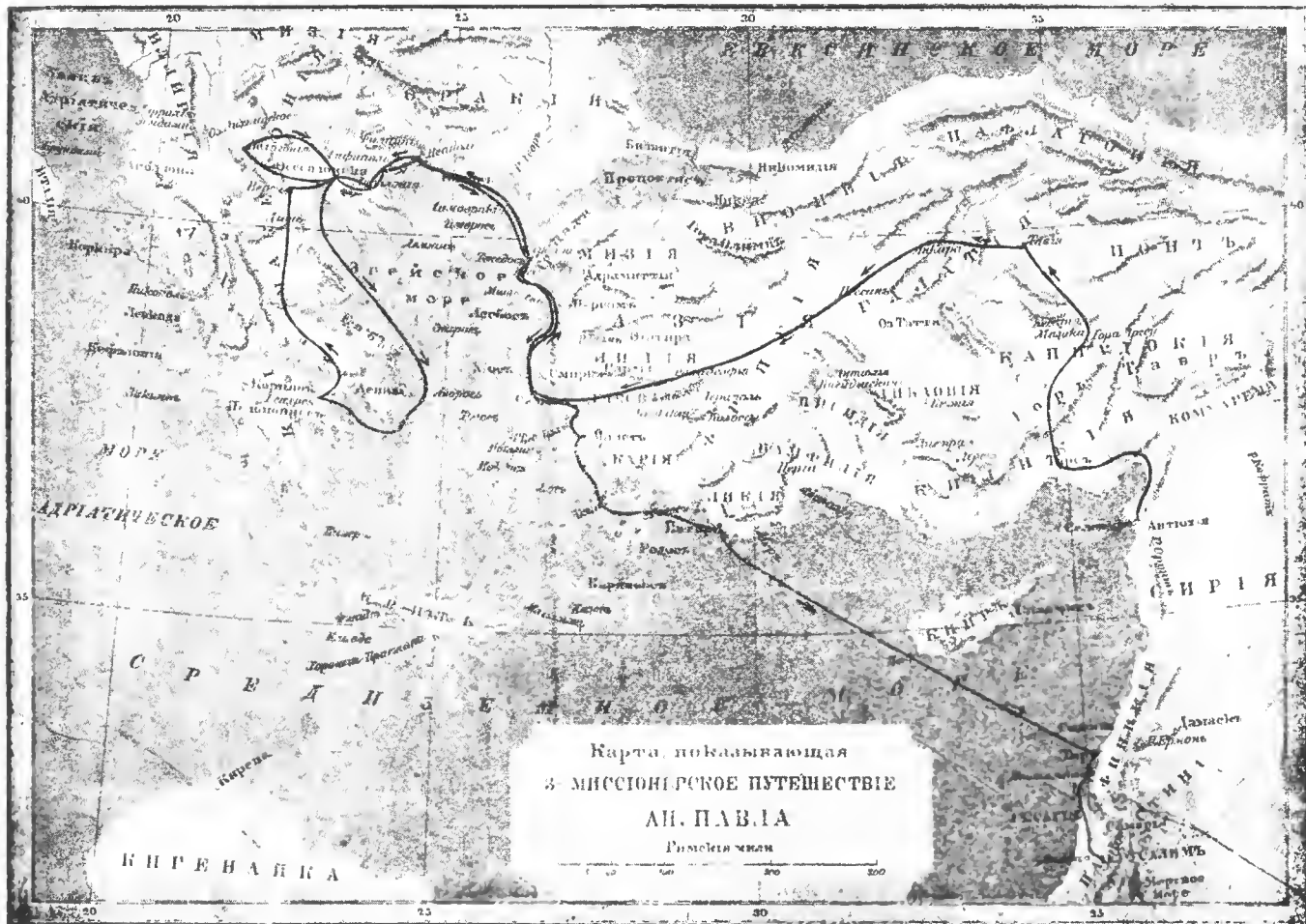
Карта, показывающая
2^е МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

АП. ПАВЛА

Римских миль

КИРЕНАИКА

Карта показывающая
 3-е миссионерское путешествие
 А. П. ПАВЛОВА
 Расстояние миль

КНГЕНАНКА

Соборныя посланія.

Именемъ Соборныхъ посланій (*ἐπιστολαὶ καθολικαί*) называются семь новозавѣтныхъ писаній свв. Апостоловъ: одно—Іакова, два—Петра, три—Іоанна Богослова и одно—Іуды. Образую особую группу въ канонѣ священныхъ новозавѣтныхъ книгъ подъ названіемъ Соборныхъ, —группу, по тону и содержанію весьма родственную съ посланіями св. Апостола Павла, они въ греческихъ изданіяхъ Новаго Завѣта, равно какъ въ западно-европейскихъ его изданіяхъ, обыкновенно помѣщаются непосредственно *послѣ* Павловыхъ посланій, въ славяно-русскихъ же изданіяхъ Новаго Завѣта они обычно *предшествуютъ* посланіямъ Ап. Павла, слѣдуя непосредственно послѣ книги Дѣяній свв. Апостоловъ. Названіе „соборныя“ было дано этимъ посланіямъ не самими писателями ихъ, а впоследствии—Церковью, хотя безспорно въ очень раннее время. По свидѣтельству церковнаго писателя 2 го вѣка Аполлонія (у Евсевія, Церковная Исторія, кн. V, гл. 18), нѣкоторый монτανистъ, Θεμισονъ, написалъ, въ подражаніе Апостолу Іоанну, соборное посланіе. Въ вѣкѣ Евсевія (въ первой половинѣ 4-го вѣка) общеупотребительно и общеизвѣстно было названіе соборными для семи апостольскихъ писаній. Но почему именно этимъ писаніямъ усвоено имя соборныхъ, рѣшить съ точностью и опредѣленностью очень трудно: ни происхожденіе этихъ посланій отъ извѣстныхъ Апостоловъ, ни содержаніе ихъ не объясняютъ усвоеннаго имъ наименованія. Въ содержаніи этихъ посланій не находитъ для себя опоры ни то мнѣніе, будто бы соборныя посланія заключаютъ въ себѣ сущность ученія всей Церкви, потому что съ равнымъ правомъ

въ этомъ смыслѣ могли бы быть названы и посланія Апостола Павла,— ни то, что соборными или каеолическими они называются въ смыслѣ каноническихъ и боговдохновенныхъ, въ отличіе отъ подложныхъ, мнимо-вдохновенныхъ писаній, отвергнутыхъ Церковью: въ такомъ смыслѣ соборными—каноническими должны бы были названы всѣ вообще библейскія писанія, какъ новозавѣтныя, такъ и ветхозавѣтныя.

Не можетъ, наконецъ, названіе „соборныя“ означать того, что эти семь посланій вполне однородны съ отправленнымъ нѣкогда посланіемъ отъ имени апостольскаго собора малоазійскимъ христіанамъ (Дѣян. XV, 23—29) и названы соборными въ смыслѣ отправленія ихъ отъ лица собора или соборной Иерусалимской Церкви и даже въ смыслѣ коллективнаго составленія ихъ Апостолами на соборѣ. Ничто дѣйствительно не указываетъ, чтобы какое-либо изъ 7 посланій соборныхъ носило на себѣ печать соборнаго творчества, прошло соборную редакцію или адресовано было отъ собора Иерусалимской церкви.

Поэтому, слѣдуетъ остановиться на общепринятомъ почти въ наукѣ взглядѣ, что рассматриваемыя посланія наименованы соборными не въ смыслѣ соборнаго ихъ происхожденія или написанія лицами, участвовавшими въ Иерусалимскомъ соборѣ, а въ смыслѣ ихъ соборнаго назначенія, т. е., отправленія собору церквей (ср. Дѣян. XV, 23: „сущимъ во Антиохіи и Сиріи и Виликіи братіямъ, иже отъ языка“). Въ такомъ именно смыслѣ употребляетъ слово „соборный“ (καθολικός) уже Климентъ Александрійскій (Стром. IV, 15), когда даетъ ему значеніе „окружный“ (ἐγκύκλιος): соборное посланіе, въ родѣ упомянутаго въ Дѣян. XV, есть посланіе окружное, имѣющее назначеніе не для одной какой-либо частной церкви, а для цѣлаго круга или округа частныхъ церквей. И по мнѣнію блаженнаго Теодорита, „эти посланія называются каеолическими или соборными, т. е. какъ-бы окружными (ἐγκύκλιοι), потому что назначаются не одному народу въ частности и не одному городу, какъ это дѣлалъ св. Павелъ, но вообще къ вѣрующимъ, напр., іудеямъ, живущимъ въ разсѣяніи, или всѣмъ христіанамъ, спасеннымъ вѣрою“. Такое же опредѣленіе соборныхъ посланій даетъ и блаженный Теофилактъ (Таск. Соборн. Посл. Предисл.) Посланія второе и третье Іоанна въ этомъ смыслѣ не могутъ быть названы соборными, какъ имѣющія частное назначеніе

и адресъ. Но разъ они были признаны Церковію за каноническія, то вполнѣ естественно было присоединить ихъ къ ранѣе уже принятому Церковью первому соборному посланію того же Апостола и такимъ образомъ влечуть ихъ въ кругъ соборныхъ или окружныхъ посланій, составившихъ особый небольшой отдѣлъ рядомъ съ другимъ, болѣе обширнымъ, отдѣломъ посланій Св. Апостола Павла.

Было уже упомянуто о неодинаковомъ мѣстѣ соборныхъ посланій въ разныхъ изданіяхъ Новаго Завѣта. И между собою они не всегда слѣдуютъ въ одномъ порядкѣ. Въ Правилахъ Св. Апостолъ (правило 85-е) Соборныя посланія поименованы послѣ Павловыхъ, и въ ряду Соборныхъ первымъ названы посланія Апостола Петра: „Петра посланія два. Іоанна три. Іаково едино. Іуды едино“. Напротивъ, въ 60 правилъ Лаодикійскаго собора Соборныя посланія помѣщаются ранѣе посланій Ап. Павла, и первыми среди Соборныхъ названо посланіе Ап. Іакова: „Посланій Соборныхъ семь сіи: Іакова едино, Петра два, Іоанна три, Іуды едино“. Послѣдній распорядокъ, въ пользу котораго, кромѣ того, говорятъ свидѣтельства восточныхъ Отцевъ Церкви, и принятъ въ нашихъ славяно-русскихъ изданіяхъ.

Литература о Соборныхъ посланіяхъ, исагогическая и экзегетическая, на Западѣ чрезвычайно обширна. Въ русской литературѣ, кромѣ популярныхъ толковательныхъ опытовъ о Соборныхъ посланіяхъ, есть нѣсколько и ученыхъ трудовъ о нихъ. Таковъ трудъ Епископа Михаила (Лузина): „Толковый Апостолъ. Книга вторая: Соборныя посланія святыхъ Апостоловъ“. Кіевъ, 1905. Еще болѣе ученою солидностью отличается сочиненіе профессора о. Протоіерея Д. И. Богдашевскаго „Опыты по изученію Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Выпускъ первый. Изъ соборныхъ посланій“. Кіевъ, 1909. Имѣетъ также значеніе для изученія разсматриваемыхъ посланій сдѣланный на Волини переводъ катень на всѣ Соборныя посланія: „Толкованіе Соборныхъ посланій святыхъ Апостоловъ“. Переводъ съ греческаго. Житомиръ, 1909.

Спеціальныя работы о томъ или другомъ посланіи будутъ названы при обзорѣннн каждомъ посланія.

Соборное посланіе святаго Апостола Іакова.

Писатель посланія. Назначеніе и читатели посланія. Время и мѣсто написанія. Подлинность посланія. Общій характеръ посланія и краткое его содержаніе.

Писатель перваго, въ каноническомъ порядкѣ, Соборнаго посланія, не называя себя въ привѣтствіи, (Іак. I, 1), Апостоломъ, смиренно именуется себя: „Іаковъ Богу и Господу Іисусу Христу рабъ“. Однако это молчаніе объ апостольствѣ писателя, обращающагося съ своимъ посланіемъ къ „двѣнадцати колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи“, не только не отрицаетъ апостольскаго достоинства писателя, но и говоритъ о великомъ и несомнѣнномъ авторитетѣ его какъ среди іудео-христіанъ, такъ и среди евреевъ вообще. При этомъ выше всякой похвалы писатель поставляетъ смиренное названіе и сознаніе себя рабомъ Божиимъ и Христовымъ, а такое настроеніе именно отличаетъ истинныхъ Апостоловъ Христовыхъ отъ лицъ, незаконно присвоившихъ себѣ апостольскій авторитетъ. Это приводитъ къ предположенію, что Іаковъ, писатель посланія, былъ Апостоль Христовъ, одинъ изъ предстоятелей апостольской церкви, которому были подвѣдомы іудео-христіанскія общины и внѣ Палестины. Такимъ лицомъ является первый и знаменитѣйшій представитель Іерусалимской церкви Св. Іаковъ, братъ Господень, прозванный Праведнымъ изъ числа семидесяти Апостоловъ (Дѣян. XII, 17; XXI, 18; Гал. I, 19). Церковное преданіе усвоило написаніе посланія именно этому Іакову, а не Іакову Заведееву и не Іакову Алфееву (брату Апостола и Евангелиста Матѳея). Іаковъ Заведеевъ весьма рано (около 44 года по Р. Хр.) скончался мученическою смертію отъ руки Ирода Агриппы (Дѣян. XII, 2); при томъ нѣтъ историческихъ данныхъ въ пользу того, чтобы онъ пользовался извѣстностью въ областяхъ разсѣянія. Между тѣмъ все содержаніе посланія предполагаетъ, что писатель его хорошо извѣстенъ во всемъ іудео-христіанскомъ разсѣяніи. Такою славою въ іудео-христіанствѣ и іудействѣ, по преданію, пользовался Іаковъ, братъ Господень, выступившій на поприще дѣятельности уже послѣ смерти Св. Іакова Заведеева (Дѣян. XV, 13; XXI, 18; Гал. I, 19). Этого именно Іакова Ап. Павелъ ставитъ наравнѣ съ Апостолами — Петромъ и Іоанномъ, называя всѣхъ троихъ столпами Церкви (Гал. II, 9).

Если, по почину блаженнаго Іеронима (Прот. Геловид. гл. XIII), многіе католическіе ученые (Корнелій а-Липиде, Минь, Корнелии и др.), протестантскіе (Баумгартенъ, Лянге) и нѣкоторые русскіе (митр. М. Филаретъ, архіеп. Черниг. Филаретъ, проф. И. В. Чельцовъ, проф. М. Д. Муретовъ) отождествляли Іакова, брата Господня, съ Іаковомъ Алфеевымъ — Апостоломъ изъ числа 12-ти, то и новозавѣтныя данныя

и свидѣтельства церковнаго преданія говорятъ противъ этого отождествленія. Въ Евангеліи братья Господа по плоти—Іаковъ, Іосія, Симонъ и Іуда—ясно отличаются отъ Апостоловъ или первыхъ и ближайшихъ учениковъ Господа, напр., въ Іоан. II, 12: „послѣ сего пришелъ въ Капернаумъ Самъ, и Матерь Его, и братья Его, и ученики Его“. Если здѣсь и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Евангелія (Матѣ. XII, 48; Мрк. III, 31; Лук. VIII, 19) братья Господни стоятъ въ сторонѣ отъ учениковъ или Апостоловъ Господа, то въ Іоан. VII, 5 опредѣленно говорится, что сначала братья Господни не вѣровали въ Господа Іисуса Христа, слѣдовательно, не могли быть въ числѣ Апостоловъ,— и это тѣмъ болѣе примѣчательно, что евангелистъ Іоаннъ сдѣлалъ это замѣчаніе о невѣріи братьевъ Господнихъ почти непосредственно послѣ упоминанія о составившемся уже и существующемъ кругѣ 12-ти Апостоловъ (Іоан. VI, 70—71). Даже послѣ воскресенія Господа, когда братья Господа увѣровали въ Него, они все-таки отличаются отъ Апостоловъ (Дѣян. I, 13—14), хотя иногда и сопоставляются съ ними (1 Кор. IX, 5). И древнее церковное преданіе, при всей своей неясности относительно братьевъ Господнихъ, все-же въ большинствѣ случаевъ подтверждаетъ, что Іаковъ, Братъ Господень, есть лицо отличное отъ Апостола Іакова Альфеева. Такъ, въ „Апостольскихъ Постановленіяхъ“ Іаковъ, Братъ Господень, ясно отличается отъ Апостоловъ изъ 12-ти. „Мы двѣнадцать—говорится въ Пост. Ап. VI, 12, собравшись въ Іерусалимѣ, явились Іакову, брату Господню“, а ниже, VI, 14, въ качествѣ возвѣстившихъ католическое ученіе называются сначала Апостолы лика 12-ти (въ томъ числѣ—и Апостоль Іаковъ Альфеевъ), а затѣмъ присоединяются еще „Іаковъ, братъ Господень и епископъ Іерусалимскій, и Павелъ, учитель языковъ“. Климентъ Александрійскій у Евсевія говоритъ: „Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, хотя отъ Самого Господа предпочтены были (другимъ ученикамъ), однако по вознесеніи Спасителя не стали состязаться о словѣ, но Іерусалимскимъ епископомъ избрали Іакова Праведнаго“ (Церк. Ист. II, 1). Самъ Евавій въ I, 12 своей Ц. Ист. причисляетъ Іакова, брата Господня, къ 70 Апостоламъ, а въ VII, 19 говоритъ, что Іаковъ, братъ Христовъ, „первый получилъ епископство надъ Іерусалимскою церковью отъ Самого Спасителя и Апостоловъ“, чѣмъ, въ томъ и другомъ случаѣ, Іаковъ, братъ Господень, опредѣленно выдѣляется изъ круга 12-ти Апостоловъ. Наконецъ, и въ Четви—

Минеѣ подь 23 октября, Іаковъ, братъ Господень, причисляется къ 70-ти Апостоламъ.

Не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе и рѣшеніе труднаго вопроса: кто были братья Господа по плоти? ¹⁾ Скажемъ лишь, что наиболѣе обоснованнымъ и болѣе опирающимся на древнее церковное преданіе является взглядъ, по которому братья Господа—дѣти Іосифа Обручника отъ перваго его брака. Изъ четырехъ, упоминаемыхъ въ Евангеліи (Матѣ. XIII, 55; Мрк. VI, 3), братьевъ Господа, Іаковъ былъ, несомнѣнно, старшимъ и выдѣлялся изъ нихъ особенною праведностью. Онъ сопутствовалъ Іосифу и Маріи Дѣвѣ съ Богомладенцемъ Іисусомъ въ бѣгствѣ ихъ въ Египетъ отъ преслѣдованія Ирода. Воспитываясь съ братьями въ благочестивой семьѣ Іосифа въ духѣ истиннаго благочестія, Іаковъ выдѣлялся изъ числа братьевъ именно праведностью, давшею ему и имя „Праведнаго“. По свидѣтельству Егезиппа (у Евсевія, Ц. Ист. II, 23), Св. Іаковъ былъ назорей отъ чрева матери своей: „не пилъ вина и сикера, не употреблялъ въ пищу никакого животнаго, не стригъ волосъ, не умащался елеемъ и не мылся въ банѣ“. Но именно въ силу особенной преданности Іакова и братьевъ его Закону, они во все время земной жизни Господа Іисуса Христа оставались невѣрующими, и лишь въ началѣ книги Дѣяній Апостоловъ мы находимъ (Дѣян. I, 14) первое упоминаніе о братьяхъ Господа въ числѣ вѣрующихъ, вмѣстѣ съ 11 Апостолами и Матерію Господа. Такой переходъ Іакова отъ невѣрія къ вѣрѣ совершился, благодаря воскресенію Господа Іисуса Христа и явленію Его Іакову (1 Кор. IX, 5; XV, 5). Обращеніе Іакова, старшаго изъ братьевъ, ко Христу повлекло за собою и обращеніе другихъ братьевъ. Всѣмъ сердцемъ увѣровавъ въ Господа Іисуса, Іаковъ, братъ Господень, какъ въ жизни и дѣятельности своей, такъ и въ своихъ воззрѣніяхъ, представляетъ собою примѣръ истиннаго іудео-христіанина въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого понятія; въ его личности мы имѣемъ лучшей примѣръ объединенія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ на жизненно-практической почвѣ. Относась съ великимъ уваженіемъ къ Закону Моисееву въ его цѣломъ и соблюдая

¹⁾ Литературу и основные пункты вопроса о «братьяхъ Господнихъ» см. въ Православной Богословной Энциклопедіи» (Спб. 1906), т. VI (столб. 55—91) Лучшею работою по этому вопросу является сочиненіе покойнаго *проф. А. П. Лебедева*—«Братья Господни; обзоръ и разборъ древнихъ и новыхъ мнѣній по вопросу». Москва, 1904.

его обрядовыя предписанія, даже совѣтуя Апостолу Павлу исполнить обрядъ очищенія (Дѣян. XXI, 18—26) ради умиротворенія членовъ Іерусалимской церкви, Іаковъ, однако, на Апостольскомъ Соборѣ первый возвышаетъ голосъ свой объ освобожденіи увѣровавшихъ изъ язычниковъ отъ ига Моисеева закона (Дѣян. XV, 13—21). Христіанство для св. Іакова не есть только преобразованное іудейство, а новый путь спасенія во Христѣ, начинающійся возрожденіемъ посредствомъ Евангелія (Іак. I, 18). Не разрывая національно исторической связи съ Іудействомъ, какъ вѣковыми наслѣдіемъ отцевъ, св. Іаковъ, однако, допускаетъ исполненіе ветхозавѣтныхъ обычаевъ и обрядовъ лишь постольку, поскольку имъ не усвоилось догматическаго, непреходящаго значенія, и они являлись преображенными христіанскимъ духомъ. Нравственная жизнь христіанина, по ученію Св. Іакова, нормируется царственнымъ закономъ Свободы (I 25; II, 12); все совершенствованіе и оправданіе христіанина совершается только чрезъ союзъ со Христомъ въ живой и дѣятельной вѣрѣ (II, 14—26), и лишь дѣятельную христіанскую любовь онъ признаетъ общею обязанностью каждаго (I, 27). Ни въ какомъ антагонизмѣ съ Св. Апостоломъ Павломъ—великимъ благовѣстникомъ христіанской свободы, Св. Іаковъ (вопреки мнѣнію Фаррара и другихъ изслѣдователей запада) не находился, и лишь враги великаго Апостола языковъ—іудаисты и евіониты—пользовались именемъ и авторитетомъ перваго Іерусалимскаго епископа для прикрытія своихъ іудаистическихъ тенденцій и замысловъ. Само назорейство св. Іакова, будучи по формѣ іудейскимъ, по духу являлось христіанскимъ: его не безъ основанія можно считать прототипомъ христіанскаго аскетизма (и монашества). Христіанское подвижничество свое св. Іаковъ запечатлѣлъ собственною кровью. Пользуясь великимъ уваженіемъ всѣхъ вѣрующихъ и невѣрующихъ, онъ безвыходно прожилъ въ Іерусалимѣ до самой мученической своей кончины (можетъ быть, около 64 года по Р. Хр.), въ обстоятельствахъ которой выразилось какъ высокое уваженіе, какое питали къ нему даже невѣрующіе, какъ къ великому праведнику, такъ и истинно-христіанскій характеръ его вѣры и жизни. Егезиппъ у Евсевія (Ц. И. II, 23) рассказываетъ о мученической кончинѣ Апостола Іакова такъ. „Когда увѣровавшихъ (по слову Ап. Іакова) оказалось много—даже и между старѣйшинами, то іудеи, книжники и фарисеи начали кричать и говорить, что такимъ образомъ, пожалуй, и весь народъ въ Іисусѣ станетъ ожидать Христа. Поэтому, пришедши

къ Іакову, они сказали ему: „просимъ тебя, удержи народъ; вѣдь онъ, въ заблужденіи, Іисуса признаетъ Христомъ. Вотъ теперь всѣ сошлись на праздникъ Пасхи; просимъ тебя, вразуми ихъ касательно Іисуса. Мы довѣряемъ тебѣ это, потому что сами вмѣстѣ съ народомъ свидѣтельствуемъ о твоей праведности и нелицепріятіи. Такъ убѣди же людей не заблуждаться въ разсужденіи Іисуса. Тебя всѣ послушаютъ, и мы—со всѣми. Стань на крылѣ храма, чтобы сверху ты всѣмъ былъ виденъ и слова твоя были слышны цѣлому собранію“... Помянутые книжники и фарисеи, дѣйствительно, поставили Іакова на крылѣ храма и потомъ закричали ему: „праведникъ! тебѣ всѣ мы должны вѣрить. Вотъ этотъ народъ въ заблужденіи, послѣдуетъ Іисусу распятому: скажи-же намъ, что такое дверь Іисуса распятого?“ Іаковъ громогласно отвѣчалъ: „Зачѣмъ вы спрашиваете меня объ Іисусѣ, Сынѣ Человѣческомъ? Онъ возсѣдитъ на небесахъ, одесную великой силы, и опять придетъ на землю на облакахъ небесныхъ“. Этимъ свидѣтельствомъ Іакова многіе совершенно убѣдились и начали славословить Іисуса, восклицая: осанна Сыну Давидову! А книжники и фарисеи говорили между собою: „вѣдь мы худо сдѣлали, что приготовили такое свидѣтельство Іисусу; взойдемъ и сбросимъ Іакова, чтобы другіе, по крайней мѣрѣ, изъ страха не повѣрили ему“—и начали кричать: „о! о! и праведникъ—заблуждаетъ“... они взошли и, сбросивъ *праведнаго*, сказали другъ другу: уьемъ его камнями, — и начали бросать въ него камни. Сверженный не вдругъ умеръ, но, приподнявшись, сталъ на колѣни и говорилъ: „Господи, Боже Отче! отпусти имъ: они не знаютъ, что дѣлаютъ“. Между тѣмъ, какъ на него летѣли камни, пѣкто священникъ, одинъ изъ сыновъ Рихава (упоминаемыхъ пророкомъ Іереміей), закричалъ: „стойте, что вы дѣлаете: праведникъ за насъ молится“. Но въ то самое время одинъ изъ нихъ, суконщикъ, схватилъ скалку, на которую наматываются сукна, ударилъ ею проводника—и онъ скончался“. Изъ этого разсказа очевидно, что св. Іаковъ былъ истиннымъ Апостоломъ Христовымъ, проповѣдавшимъ іудеямъ Іисуса, какъ Христа, Спасителя и будущаго Судію, и полагавшимъ спасеніе единственно во Христѣ, а не въ ветхозавѣтномъ законѣ. И по свидѣтельству Іосифа Флавія (Древности Іудейскія, XX, 9, 1), Св. Іаковъ, по суду первосвященника Анаана, былъ побитъ камнями именно, какъ нарушитель закона. Это значитъ, что слѣдованіе св. Іакова обрядамъ и обычаямъ своего народа у него совершалось въ христіанскомъ духѣ.

Посланіе св. Апостола Іакова было первоначально Назначено и отправлено, какъ говорится въ надписаніи (Іак. I, 1), „двѣнадцати колѣнамъ, находящимся въ разсѣянїи“. Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей (Гофмана, Яна, Гольцмана, Юлихера), придававшихъ этому выраженію иносказательный смыслъ и видѣвшихъ въ немъ обозначеніе „Новаго или духовнаго Израїля“, не имѣющаго въ мірѣ семь пребывающаго града, но грядущаго взыскающаго, выраженіе „двѣнадцать колѣнъ“ есть древнее теократическое обозначеніе всего народа еврейскаго, какъ одного народа Божія, въ отличіе отъ прочихъ народовъ язычниковъ (Дѣян. XXVI, 6); прибавка же „въ разсѣянїи“ (ἐν τῇ διασπορῇ) прежде всего указываетъ, что читатели посланія находились внѣ Палестины. При этомъ все содержаніе посланія, имѣющее чисто христіанскій характеръ, говоритъ, что то были собственно христіане изъ евреевъ или іудео-христіане. Не безъ основанія однако указывали (напр., Вейс), что рѣчь писателя нерѣдко обращается и къ невѣрующимъ евреямъ, чтб и вполнѣ естественно въ виду того, что въ первое время и довольно долго вѣрующіе и невѣрующіе евреи не очень рѣзко отдѣлялись другъ отъ друга и имѣли общія собранія, а также въ виду извѣстнаго весьма большого авторитета Апостола Іакова какъ среди вѣрующихъ, такъ и среди невѣрующихъ евреевъ. Равнымъ образомъ и ограничительная прибавка „въ разсѣянїи“ не исключаетъ іудео-христіанъ и евреевъ вообще, живущихъ и въ самой Палестинѣ: содержаніе посланія вполнѣ приложимо и къ нимъ, хотя преимущественно адресатами посланія являлись внѣпалестинскіе читатели, частію, вѣроятно, христіанскія общины заіорданскія, Дамаска и Сиріи (см. Дѣян. IX, 1 сл.).

Какъ и всѣ посланія Апостольскія, посланіе св. Іакова вызвано было ближайшимъ образомъ потребностями и состояніями религіозно-нравственной жизни христіанскихъ общинъ; эти особенности въ жизни послѣднихъ въ весьма значительной мѣрѣ опредѣляютъ и содержаніе посланія, хотя инныя мысли посланія могли быть высказаны Апостоломъ и независимо отъ современнаго состоянія читателей посланія, какъ вообще въ Священномъ Писаніи рядомъ съ данными исторіи стоятъ непреходящія истины вѣроученія и правоученія. Христіане изъ евреевъ, по указаньямъ посланія, терпѣли многія притѣсненія со стороны и испытывали многія внутреннія нестроенія. Такъ, бѣдные іудео-христіане терпѣли многочисленныя преслѣдованія со стороны сво-

ихъ богатыхъ соплеменниковъ (Іак. II, 2—7; V, 1—6) и среди этихъ и подобныхъ внѣшнихъ бѣдствій нерѣдко уклонялись отъ истиннаго взгляда на источникъ этихъ бѣдствій и искушеній (I, 12—21), подвергались опасности колебаться въ вѣрѣ и даже измѣнять ей (V, 7—11 и др.). Изъ чувственныхъ побужденій и пристрастія къ земнымъ благамъ возникали у нихъ раздоры (IV, 1—12); братская любовь во многихъ охладѣла (IV, 13—17; V, 13—20); изъ сомнѣнія многіе хотѣли быть учителями другихъ, не имѣя къ тому способности и подготовки (III, 1 слѣд.). Отсюда происходили и такія важныя и гибельныя заблужденія іудео-христіанъ, какъ неправильныя взгляды на молитву (I, 5—8; V, 17—18), на вѣру и добрыя дѣла въ ихъ взаимномъ отношеніи (I, 26—27; II, 14—26). Эти и подобныя нестроенія во внутреннемъ и внѣшнемъ бытѣ, къ которымъ евреи и христіане изъ евреевъ всегда были особенно склонны и которыя св. Апостоль именуетъ искушеніями, и послужили поводомъ къ написанію посланія. Цѣлью послѣдняго было, какъ очевидно само собою, устраненіе изъ жизни іудео-христіанъ упомянутыхъ нестроеній и недостатковъ, утѣшеніе страждущихъ и указаніе всѣмъ вообще христіанамъ истиннаго пути нравственнаго совершенства (сп. I, 4; III, 2). Возможно при этомъ допустить—въ виду извѣстнаго высокаго авторитета Апостола Іакова даже среди невѣрующихъ евреевъ,—что устроеніемъ нравственной жизни іудео-христіанъ по высшимъ христіанскимъ началамъ Апостоль имѣлъ въ виду привлечь въ христіанство и невѣрующихъ ихъ соплеменниковъ.

Время и мѣсто написанія посланія въ немъ самомъ не указаны, какъ и время и мѣсто происхожденія другихъ новозавѣтныхъ писаній. Поэтому, въ частности время происхожденія посланія опредѣляется лишь предположительно и гадательно. Въ пользу ранняго происхожденія посланія, именно до апостольскаго іерусалимскаго собора (51—52 г. по Р. Х.), указывали на самое назначеніе посланія къ іудео-христіанамъ, понятное, будто бы, только въ раннее время до іерусалимскаго собора, — на неупоминаніе въ посланіи спорныхъ пунктовъ изъ времени апостольскаго собора (обрядовый законъ, отношеніе языко-христіанъ къ іудео-христіанамъ), также — на преобладающій правоучительный характеръ посланія при относительной скудости вѣроучительнаго элемента, при чемъ въ этомъ усматривали признакъ близости посланія, по времени написанія, къ нагорной проповѣди и

вообще бесѣдамъ Господа. Аргументы эти имѣютъ лишь относительную цѣнность, и каждому изъ этихъ положеній можетъ быть противопоставлено соображеніе обратнаго свойства. Въ пользу, съ другой стороны; относительно поздняго написанія посланія, кромѣ широкаго распространенія христіанства между іудеями разсѣянія, указывали, между прочимъ, на печальную картину религіозно нравственнаго состоянія іудео-христіанскихъ церквей по даннымъ, заключающимся въ посланіи: христіанство среди многихъ совершенно оміршилось, откуда выводили, что посланіе появилось въ болѣе позднее время жизни Ап. Іакова. Легко, однако, видѣть слабость и этого основанія: можно ли вообще въ предѣлахъ двухъ десятковъ лѣтъ (въ этихъ предѣлахъ колеблется опредѣленіе времени написанія посланія) указать хронологическую грань, когда первоначальные свѣтъ и чистота вѣры и жизни христіанъ помрачились? Еще болѣе спорнымъ является аргументъ поздняго происхожденія посланія, заимствуемый изъ предполагаемаго знакомства Ап. Іакова съ посланіями Апп. Петра и Павла. Но вопросъ о взаимномъ отношеніи посланій всѣхъ этихъ трехъ Апостоловъ неудоборѣшимъ. Въ частности, относительно Апостоловъ Іакова и Павла даже и западноевропейскіе изслѣдователи ихъ посланій въ настоящее время согласно признаютъ, что Ап. Іаковъ въ своемъ посланіи отнюдь не противопоставляетъ ученію Ап. Павла свое міровоззрѣніе, отнюдь не полемизируетъ съ нимъ по вопросу объ оправданіи, какъ любили утверждать изслѣдователи-раціоналисты прежняго времени. Такимъ образомъ, вопросъ о годѣ написанія посланія мы оставляемъ открытымъ, ограничиваясь лишь отнесеніемъ происхожденія посланія къ срединѣ 50-хъ годовъ нашей эры.

Тѣмъ рѣшительнѣе мы должны отвергнуть попытки раціоналистической критики отодвинуть составленіе посланія во второй христіанскій вѣкъ, относя (въ лицѣ, напр., Гарнака, Пфлейдрера, Юлихера и др.) написаніе посланія къ 125—130 гг. по Р. Хр. Здѣсь мы уже имѣемъ дѣло съ отрицаніемъ подлинности посланія, сомнѣніе въ которой извѣстно и христіанской древности. Но основанія отрицанія подлинности посланія у новѣйшихъ изслѣдователей: предполагаемая, но совершенно мнимая полемика съ Ап. Павломъ, мнимое вліяніе эссеиста или гностицизма и под., совершенно вздорны и не требуютъ нарочитаго разбора и опроверженія. Ссылка же на сходство нѣкоторыхъ мѣстъ посланія съ отдѣльными мѣстами изъ I посланія Св.

Климентѣ Римскаго (гл. 10 и 31, ср. Іак. II, 21, гл. 17, или гл. 38 сн. Іак. III, 13) и изъ «Пастыря» Ермы (Видѣніе III, 9, ср. Іак. I, 27; Подобіе IX, 23, сн. Іак. IV, 12) доказываетъ совершенно обратное, именно: совершенную извѣстность и общепризнанный авторитетъ посланія св. Іакова въ пору жизни этихъ обоихъ церковныхъ писателей.

Весьма важнымъ доказательствомъ подлинности посланія св. Іакова является то обстоятельство, что посланіе это, именно какъ принадлежащее Апостолу Іакову, находится въ сврскомъ переводѣ 2 вѣка Пешито. Это тѣмъ болѣе важно, что переводъ этотъ возникъ въ странѣ, пограничной съ тою странюю, гдѣ было написано посланіе. Евсевій Кесарійскій, какъ и блаженный Іеронимъ, причисляетъ это посланіе къ разряду пререваемыхъ, ἀντιλεγόμενα, но самъ же свидѣтельствуетъ объ общественномъ, публичномъ употребленіи посланія во многихъ церквахъ (Ц. И. III, 25). Подлинность посланія утверждается также свидѣтельствами о немъ, кромѣ упомянутыхъ уже св. Климента Римскаго и Ермы, также другихъ древнихъ церковныхъ писателей: св. Иринея Ліонскаго, Тертуліана, также Климента, Дидима и Діонисія Александрійскихъ и др. «Позднее принятіе въ канонъ свидѣтельствуетъ только о той осторожности, съ которою церковь устанавливала апостольское происхожденіе тѣхъ писаній, которыя не назначались какой-либо отдѣльной церкви, и, слѣд., не могли найти опоры своей каноничности въ авторитетномъ голосѣ этой церкви, а требовали широкаго и всесторонняго ознакомленія съ ихъ происхожденіемъ» (проф. Богдашевскій). Послѣ Евсевія всякія сомнѣнія о подлинности посланія навсегда прекращаются въ церкви, и оно неизмѣнно пребываетъ въ канонѣ боговдохновенныхъ книгъ. Лишь Лютеръ, находя въ посланіи св. Іакова опроверженія своего лжеученія объ оправданіи и спасеніи одною лишь вѣрою, первоначально даже не включалъ это посланіе въ число свѣщенныхъ новозавѣтныхъ писаній. Но этотъ взглядъ, обязанный грубому непониманію высокаго морально-христіанскаго достоинства посланія, былъ скоро оставленъ самими протестантами.

О мѣстѣ написанія посланія разногласія не существуетъ. Коль скоро посланіе принадлежитъ перу св. Апостола Іакова, брата Господня, перваго Іерусалимскаго епископа, то мѣстомъ написанія посланія былъ именно Іерусалимъ или вообще Палестина, гдѣ, по преданію,

Іаковъ обиталъ безотлучно до самой своей смерти. И общій колоритъ содержанія говоритъ за палестинское происхожденіе посланія. Многіе образы апостольской рѣчи объясняются только изъ особенностей Палестины. Упомянутіе о раннемъ и позднемъ дождѣ (V 7), о смоковницѣ, маслинѣ и виноградной лозѣ (III, 12), о соленыхъ и горькихъ источникахъ (III, 11—12), о жгучемъ вѣтрѣ, иссушающемъ растительность (I, 11), предполагаетъ близкое непосредственное знакомство писателя съ Палестинскою природою. Самое назначеніе посланія для всѣхъ іудео-христіанъ разсѣяннаго естественно указываетъ на Іерусалимъ, какъ тотъ средоточный пунктъ іудео-христіанства, въ которомъ свящ. писатель посланія могъ съ наибольшимъ удобствомъ узнать о состояніи іудео-христіанскихъ общинъ разсѣяннаго.

Посланіе имѣетъ почти исключительно нравоучительный характеръ; нравственно-практическое содержаніе въ немъ рѣшительно преобладаетъ надъ догматическимъ, которое выступаетъ въ посланіи не часто, и именно какъ основа нравоученія (напр., I, 18; II, 1). «Если св. Павелъ—есть Апостоль вѣры, св. Петръ—Апостоль надежды, св. Іоаннъ—Апостоль любви, то Іаковъ Праведный и въ своемъ писаніи является Апостоломъ правды. Возстановленіе на началахъ евангельскаго закона нарушенной правды въ отношеніяхъ богатыхъ къ бѣднымъ составляетъ, можно сказать, главную цѣль посланія, принижающую его отъ начала до конца» (проф. Богдашевскій). Въ раскрытіи понятія правды и вообще моральныхъ истинъ св. Апостоль Іаковъ, какъ и естественно ожидать, весьма часто соприкасается съ ветхозавѣтными нравоучительными книгами: вл. Притчей, Екклезіаста, Премудрости Соломона, Іисуса, сына Сирахова. По тону, силѣ и аскетической строгости въ раскрытіи понятія и требованій правды, а также по прямотѣ и силѣ обличенія богатыхъ насильниковъ посланіе св. Іакова наиболѣе родственно съ книгою св. пророка Амоса (ср., напр., Іак. II, 6—7; V, 1—6 и Ам. II, 6; 8 IV, 1 и др.) Но еще ближе и по духу, и по самой буквѣ посланіе св. Іакова примыкаетъ къ нагорной бесѣдѣ Господа, напр., въ наименованіи новозавѣтнаго откровенія «закономъ» ср. Мате. V, 17 и св. Іак. I, 25; II, 12. Съ этимъ согласенъ особый духъ любвеобильности, проникающій всѣ увѣщанія Апостала и дающій видѣть въ посланіи чисто христіанское произведеніе, хотя и облеченное въ форму ветхозавѣтной гномической мудрости. И въ вѣроучительной сторонѣ посланія рядомъ съ

общимъ, ветхозавѣтнымъ представленіемъ о Богѣ, какъ о Существовѣ чистѣйшемъ (I, 13), Богѣ единомъ (II, 19), Отцѣ свѣтовъ и источникѣ всякаго блага (I, 17), Господѣ Саваоѣ (V, 4), единомъ Законоположннкѣ и Судіи (IV, 12) и под., стоитъ ученіе Апостола объ Иисусѣ Христѣ, какъ истинномъ Богѣ (I, 1) и Господѣ слова (II, 1), второе пришествіе Котораго есть предѣлъ ожиданій и надеждъ вѣрующихъ (V, 7—8), а ученіе Котораго или вообще христіанство есть «слово истины», которымъ Богъ въ Христѣ возродилъ насъ (I, 18), есть «совершенный законъ свободы» (I, 25; II, 12). Въ виду этого должно быть рѣшительно отвергнуто странное мнѣніе одного современнаго нѣмецкаго ученаго (Шпитты), будто посланіе Іакова есть чисто іудейское произведеніе, написанное іудеємъ для іудеевъ около времени Христа.

Первоначальный языкъ посланія, по всеѣмъ вѣроятіямъ, былъ греческій; на этомъ языкѣ говорили іудеи разсѣянія, и въ немъ Апостоль, какъ въ устной бесѣдѣ, которую велъ съ ними, по свидѣтельству Егезиппа, предъ смертью, такъ и въ посланіи могъ обратиться только на греческомъ. Цитаты изъ Ветхаго Завѣта въ посланіи приводятся по греческому переводу LXX-ти (II, 11; IV, 6). Притомъ греческій языкъ посланій, хотя и не классическій, достаточно, однако, чистый, говоритъ, повидимому, о томъ, что св. Іаковъ владѣлъ греческимъ языкомъ съ самаго дѣтства.

Воодушевленность рѣчи Апостола и афористическая форма изложенія своихъ мыслей допускаютъ дѣленіе содержанія посланія не столько на логически-опредѣленныя части, сколько лишь на отдѣльныя группы мыслей. Первую группу наставленій Апостола образуетъ рѣчь I, 2—18 «объ искушеніяхъ, постигающихъ христіанъ». Далѣе слѣдуютъ группы мыслей: I, 19—27 «о правильномъ отношеніи къ слову истины», II, 1—13 «обличеніе лицепріятія», II, 14—26 «ученіе объ оправданіи»—три отдѣла одной, въ сущности, группы увѣщаній, основная мысль которой—единство христіанскаго слова и дѣла, ученіе жизни, вѣры и дѣлъ. Такимъ образомъ, эта вторая группа мыслей обнимаетъ I, 21—II, 26. Третью группу наставленій образуетъ третья глава, III, 1—18—«объ учительствѣ, о ложной и истинной мудрости». Четвертую группу мыслей составляетъ глава четвертая, IV, 1—17—объ истинномъ отношеніи къ Богу и міру. Пятую и послѣднюю группу образуютъ ст. 1—11 главы пятой—

«обличеніе богатыхъ и утѣшеніе бѣднымъ и смиреннымъ». Посланіе оканчивается заключительными наставленіями ко всемъ христіанамъ V, 12—20.

На русскомъ языкѣ о посланіи Іакова, кромѣ журнальныхъ статей и замѣчаній въ общихъ руководствахъ на новозавѣтныя книги, есть нѣсколько специальныхъ работъ: 1) свящ. І. Кибальчича—Св. Іаковъ, братъ Господень. Опытъ обзорнiя соборнаго посланія Іакова, брата Господня. Черниговъ, 1882. 2) Н. Теодоровича—Толкованіе на соборное посланіе св. Апостола Іакова. Вильна, 1897. 3) Геромонаха, нынѣ Епископа, Георгія (Ярошевскаго)—Соборное посланіе св. Апостола Іакова. Опытъ исагогико-экзегетическаго изслѣдованія. Кіевъ, 1901. 4) † Архіепископа Никанора (Каменскаго)—Толковый Апостоль, Ч. I. Спб., 1905. Лучшее изъ всѣхъ—сочиненіе преосвященнаго Георгія, какъ по обстоятельности исагогическихъ свѣдѣній, такъ и по широтѣ и глубинѣ экзегезиса, ровно и по строгой выдержанности ученаго метода. Въ трудѣ преосв. Георгія (стр. VI—VIII Предисловія) указана и обширная литература, иностранная и русская, о посланіи св. Апостола Іакова. Прекрасная статья о «св. Апостолѣ Іаковѣ и его посланіи» съ исчерпывающею библиографіею о нихъ принадлежитъ перу проф. прот. Д. И. Богдашевскаго въ издаваемой при журналѣ «Странникъ» «Православной Богословской Энциклопедіи», т. VI. Спб. 1905, столб. 42—55. Тѣмъ же проф. прот. Д. И. Богдашевскимъ въ упомянутыхъ же „Опытахъ по изученію священнаго писанія Новаго Завѣта“ (вып. I. Кіевъ, 1909), кромѣ вводныхъ вопросовъ о посланіи (стр. 153—178), сжато, но полно и глубоко вѣрно изложены «основныя черты богословія» посланія св. Іакова (стр. 178—201), а гораздо ранѣе въ отдѣльной брошюрѣ представлены «объяснительныя замѣчаніе къ наиболее труднымъ мѣстамъ соборнаго посланія св. Апостола Іакова». Кіевъ, 1894.

Соборное посланіе Святаго Апостола Іакова.

Г Л А В А I.

1. Іаковъ, рабъ Бога и Господа Іисуса Христа, двѣнадцати колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи,— радоваться.	майте, братія мои, когда впадаете въ различныя искушенія, зная, что испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе;
2. Съ великою радостью прини-	

I.

Надписаніе и привѣтствіе (1). Наставленіе въ испытаніяхъ (2—11): объ искушеніяхъ и терпѣніи (2—4); о мудрости и молитвѣ (5—8), о ничтожествѣ богатства (9—11). Природа и источникъ искушеній: всесовершенный Богъ—источникъ всякаго блага и спасенія (12—18). Обузданіе гнѣва и языка; исполненіе закона (19—26). Сущность благочестія (27)

1. Наименованіе себя рабомъ Бога и Іисуса Христа вполне понятно въ устахъ святаго Іакова, какъ истиннаго Апостола Христова: по замѣчанію блаж. Теофилакта, «Апостолы Господа выше всякаго мірскаго достоинства поставляютъ то, что они рабы Христа». Этимъ страннымъ наименованіемъ себя Апостоль, быть можетъ, имѣлъ въ виду возбудить вѣру и смиреніе своихъ читателей, а также вызвать довѣріе къ себѣ съ ихъ стороны. Вопреки нѣкоторымъ комментаторамъ новаго времени (какъ Гальцманъ, Юлихеръ), выраженіе: «двѣнадцати колѣнъ, находящимся въ разсѣяніи», отнюдь не означаетъ духовнаго Израиля или Церковь Христову, разсѣянную между іудеями и язычниками,—подобный символизмъ или аллегоризмъ вполне чужды посланію св. Апостола Іакова,—а означаетъ, по буквальному смыслу, именно вѣспалестинскихъ іудео-христіанъ; вѣроятно, это были «преимущественно христіанскія общины за-іорданскія, Дамаска и Сиріи, гдѣ христіанство, какъ видно изъ Дѣян. 9, 1 и дал., распространилось весьма рано» (проф. Богданевскій). Обращеніе къ читателямъ съ пожеланіемъ «радоваться» (*χαίρειν*), напоминая отчасти употребительное у грековъ и іудеевъ-эллинистовъ привѣтствіе (см. 1 Макк., 10, 18, 25; Дѣян. 23, 25 и др.), имѣетъ, однако, у Апостола специфически-христіанскій смыслъ, какъ и въ окружномъ посланіи Іерусалимскаго собора, редактированномъ тѣмъ же Апостоломъ (Дѣян. 15, 23 и сл.), именно имѣетъ значеніе радости въ Господѣ Іисусѣ, какъ Богъ Спаситель и Искупитель. Самъ исполненный радости и блаженства, даже при тягчайшихъ испытаніяхъ вѣры, св. Апостоль и своимъ читателямъ молитвенно желаетъ прежде всего этой высокой и недостигаемой для мірскихъ бѣдствій радости.

2—4. Пожеланіе радости (ст. 1) въ устахъ Апостола означаетъ его

4. терпѣніе же должно имѣть | были совершенны во всей полнотѣ,
 совершенное дѣйствіе, чтобы вы | безъ всякаго недостатка.

глубокое христіанское воззрѣніе на жизнь. Этимъ воззрѣніемъ св. Апостолъ освѣщаетъ для читателей ихъ собственную, повидимому, обильную печальми, жизнью. «Искушеніе и печаль ради Бога Апостолъ признаетъ и похвальными, и достойными радости, потому что они—самыя крѣпкія узы и возвращеніе любви и сокрушенія, почему и сказано: «чадо! когда приступаешь ты служить Господу, то приготовь душу свою къ искушенію» (Сир. 2, 1), и Христосъ сказалъ: «въ мірѣ будете имѣть скорбь, но мужайтесь» (Іоан. 16, 33). Ибо безъ подвиговъ нельзя получить вѣнцовъ ни въ мірѣ, ни отъ Бога (Бл. Теофилактъ). Искушеніе (греч. *πειρασμός*, евр. *massá*) на языкѣ Священнаго Писанія, кромѣ общаго значенія: испытаніе, проба, опытное дознаніе (см., напр., Быт. 22, 1 сл.; Втор. 8, 2 и др.), обычно имѣетъ болѣе тѣсное и частное значеніе собственно въ области нравственной жизни: склоненіе, соблазненіе къ чему-либо порочному, дурному, грѣховному (напр., Матѣ. 4, 1; Лук. 4, 2), при чемъ это соблазненіе или склоненіе человѣческой воли можетъ идти со стороны злой воли діавола или людей, а такъ равно протекаетъ изъ стеченія обстоятельствъ и разнообразныхъ предметовъ. «Всякіе предметы, дѣйствія и обстоятельства, подвергающіе испытанію вѣру и правила нравственности христіанской, суть искушенія. Конечно, не по существу своему они суть искушенія, но по отношенію къ нимъ человѣка: для одного служить искушеніемъ то, чѣмъ совсѣмъ не искушается другой» (Епископъ Михаилъ). Апостолъ въ данномъ случаѣ подъ «различными искушеніями» разумѣетъ, повидимому, ближе всего внѣшнія бѣдствія читателей посланія: тягости бѣдности, соблазны богатства, преслѣдованія съ разныхъ сторонъ и т. д. Всякое подобное искушеніе христіанинъ, по Апостолу, долженъ встрѣчать и принимать не только безъ малодушія, ропота, унынія, но даже съ полною, безпримѣсною радостію. «Искушенія доставляютъ рачительнымъ великую радость потому, что чрезъ нихъ обнаруживается испытаніе таковыхъ, а испытаніе приводитъ къ совершенному дѣйствію» (Блаж. Теофилактъ). По глубоковѣрному замѣчанію Преосвящ. Михаила, «это—такая высота въ созерцаніи Апостоломъ закона нравственнаго развитія, до которой не восходили самыя высокія умы языческой древности и на какую можно восходить и возводить только въ христіанствѣ, не только указавшемъ, но и дающимъ человѣку благодатныя силы восходить на такую высоту». Для полноты представленія объ искушеніяхъ, слѣдуетъ лишь сопоставить съ наставленіемъ Апостола (ст. 2 и дал.) заповѣдь Христа Спасителя о молитвѣ христіанъ къ Богу Отцу: «не введи насъ въ искушеніе» (Матѣ. 6, 13; Лук. 11, 4). Очевидно, кромѣ искушеній внѣшняго, такъ сказать, стихійнаго характера, есть искушенія чисто душевныя или духовныя, представляющія великую опасность духовнаго паденія и духовной смерти. Такое свойство искушеній хорошо извѣстно и св. Апостолу Іакову, какъ показываютъ слова его въ I, 13—15. Итакъ, если искушенія, посылаемые Богомъ, мы должны принимать съ полною покорностію Его волѣ и полною радостію и благодушіемъ, то отъ искушеній, угрожающихъ нашей вѣрѣ и нравственности, мы должны ограждаться какъ безгрѣшностію своей жизни, такъ и молитвою къ Отцу Небесному объ отраженій ихъ отъ насъ, подъ условіемъ, если, разумѣется, на то будетъ воля Господня. Но при такомъ различіи искушеній, «терпѣніе полагно въ каждой ихъ родѣ» (блаж. Теофилактъ). О такомъ свойствѣ испытаній и скорбей согласно говорятъ и Апостолъ Іаковъ ст. 3, и Ап. Павелъ (Римл. 5, 3). Терпѣніе, *ὀπορμή*, означаетъ постоянство въ добродѣтели и образуетъ существенное условіе истиннаго христіанскаго совершенства. Посему

5. Если же у кого изъ васъ волиѣ, вѣтромъ поднимаемой и достаеъ мудрости, да просить у Бога, дающаго всѣмъ просто и безъ упрековъ,—и дастся ему.

6. Но да просить съ вѣрою, ни мало не сомнѣваясь, потому что сомнѣвающийся подобенъ морской

волиѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой.

7. Да не думаетъ такой человекъ получить что-нибудь отъ Господа.

8. Человѣкъ съ двоющимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ.

и говорится далѣе, ст. 4: «терпѣніе же дѣло совершенно да имать, да будете совершени и всецѣли, ни въ чемъ же лишени». Только терпѣніемъ устраиваются препятствія на пути къ нравственному совершенству, и только при условіи терпѣнія объединяются и получаютъ прочность въ душѣ человека всѣ отдѣльныя добродѣтели, и христіане въ такомъ случаѣ могутъ имѣть надежду, что они будутъ «совершенно» (τέλειοι)—вполнѣ достигнутъ цѣли бытія своего, «во всей полнотѣ, безъ всякаго недостатка» (ὀλόκληροι, ἐν μηδεὶ λειπόμενοι).

5. Указанное Апостоломъ (ст. 3—4) дѣло терпѣливаго и благодушнаго перенесенія испытаній есть дѣло нелегкаго для выполнения и вмѣстѣ недоступнаго для обыкновеннаго человѣческаго разумѣнія: помочь человеку въ томъ и другомъ отношеніи можетъ только истинная мудрость. «Причиною совершеннаго дѣйствія называетъ мудрость, ибо знаетъ, что испытаніе вѣры и терпѣнія въ искушеніяхъ не есть удѣлъ всѣхъ людей, но мудрыхъ о Богѣ, почему желающихъ выказать вѣру и терпѣніе возбуждаетъ къ молитвѣ о мудрости» (блаж. Теофилактъ). Мудрость, греч. σοφία, евр. хокма, означаетъ вообще правильное разумѣніе, познаніе предметовъ Божественныхъ и человѣческихъ, главнымъ же образомъ означаетъ практически-правильное опредѣленіе цѣлей дѣйствованія и средствъ къ ихъ достиженію. Такъ—на ветхозавѣтной библейской почвѣ (Притч. I, 2 и дал.), подобнымъ же образомъ—и въ Новомъ Завѣтѣ, напримѣръ, у Ап. Павла (Кол. 4, 5. Ефес. 5, 15) σοφία не разъ означаетъ мудрость христіанскаго поведенія. Несомнѣнно, въ подобномъ смыслѣ говорить о мудрости и св. Ап. Іаковъ. Это—не простая разсудочная человѣческая мудрость, а та свыше сходящая и полная добрыхъ плодовъ мудрость жизни, о которой и позже говоритъ Ап. Іаковъ (III, 17). «Говорить не о человѣческой мудрости, но о духовной, ибо въ ней указываетъ причину совершеннаго дѣйствія, а причина эта—небесная мудрость, укрепляясь которою мы можемъ совершить доброе вполнѣ (бл. Теофилактъ). О такой-то мудрости и долженъ, по наставленію Апостола, молиться тотъ, кто имѣетъ въ ней недостатокъ. Возможность и легкость полученія просимаго отъ Бога Апостолъ показываетъ, нарочито употребляя о Богѣ выраженія, которыми показывается, что подавать блага просящимъ есть неотъемлемое свойство Божества («дающаго Бога»), и что любвеобильность даванія Божія—въ томъ, что Богъ подаетъ всѣмъ «просто и безъ упрековъ» (ἀπλῶς καὶ μὴ ὀνειδίζων)—по одному чистому человѣколюбію и безъ всякихъ попрековъ, какіе бывають при людскомъ благотвореніи.

6—8. Въ Богѣ не можетъ быть причины неисполненія человѣческаго прошенія мудрости или какого-либо другаго дара, но такая причина можетъ заключаться въ человѣкѣ, въ его внутреннихъ настроеніяхъ. Прежде и болѣе всего для просящаго у Бога мудрости (или другаго чего) необходима вѣра твердая, чуждая какого-либо сомнѣнія или колебанія. «Если вѣрить, то пусть просить, а если не вѣрить, то пусть и не просить, ибо не получить ничего изъ просимаго. Сомнѣвающийся—и тотъ, кто просить съ высокомеріемъ...

9. Да хвалится братъ унижен-
ный высотой своею,

10. а богатый униженіемъ своимъ,
потому что онъ преидеть, какъ
цвѣтъ на травѣ:

11. восходитъ солнце, *настаетъ*
зной, и зноемъ иссушаетъ траву,
цвѣтъ ея опадаетъ, исчезаетъ кра-
сота вида ея; такъ увядаетъ и бо-
гатый въ путяхъ своихъ.

Сомнѣвающийся тотъ, кто далекъ отъ твердаго дѣйствования, и недоумѣваетъ, сбудется то или иное, или нѣтъ (бл. Теофил.). Напротивъ, молитва христіанина, просящаго о мудрости, должна быть чуждой какихъ-либо колебаній, которыя Апостолъ уподобляетъ въ отношеніи неустойчивости, подвижности и ненадежности—морской волнѣ (ст. 6, б.); молитва именно должна быть твердою и устойчивою, основываясь на неизблемомъ основаніи нѣры. «Какъ благотворящій Богъ—весь сострадавіе и благотвореніе, такъ просящій человекъ долженъ быть весь вѣра и увѣренность» (Еп. Георгій). Въ ст. 8 Апостолъ, повторяя образно выраженную въ ст. 6 мысль о гибельности сомнѣнія и колебанія, называетъ челонѣка, одержимаго этимъ недугомъ сомнѣнія и колебанія, «двоедушнымъ», *δίψυχος*, какъ бы имѣющимъ двѣ души, изъ которыхъ одна стремится къ Богу, другая—къ міру; отсюда—нетвердость и неустойчивость во всѣхъ путяхъ его, во всей его нравственной дѣятельности. «Двоедушный—находящійся въ замѣшательствѣ, неустроенный, несовершенный, двоящійся мыслями, лицемѣръ... и ваче мужемъ двоедушнымъ Апостолъ вазываетъ неустановившагося, который не стремится крѣпко ни къ вастоящему, ни къ будущему, но носится туда и сюда, придерживается то будущаго, то настоящаго (блаж. Теофил.) «Отринь свое собственное двоедушіе и вискольно не сомнѣвается просить у Господа и получить» («Пастыръ» св. Ермы. Запон. 9).

9—11. Истинная мудрость, необходимая человекъ для правильнаго пониманія значевія искушеній въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія и подаваемая человекъ Богомъ, какъ плодъ истинной молитвы, научаетъ челонѣка иначе оцѣнивать разныя предметы и явленія жизни, чѣмъ какъ оцѣниваетъ ихъ обыкновенная человекская мудрость. Такъ, два противоположныя явленія общественной жизни—бѣдность и богатство, неправильное употребленіе которыхъ всегда можетъ входить человекъ въ искушенія, иначе оцѣниваются мірскою мудростью, и совершенно и ваче мудростію духовною, евангельскою. Перная признаетъ бѣдность великимъ зломъ, а богатство—безспорнымъ благомъ. Напротивъ, истинная мудрость отъ Бога благо или зло видитъ не въ бѣдности или богатствѣ самихъ по себѣ, но въ такомъ или иномъ отношеніи христіанина къ бѣдности или богатству. Бѣднаго, но терпящаго свою бѣдность по закову Христову, истинная мудрость научаетъ высотой своего христіанскаго званія, остающагося въ силѣ и при полномъ внѣшнемъ униженіи, а богатаго, но желающаго по христіански пользоваться богатствомъ, она научаетъ хвалиться униженіемъ, смиреніемъ своимъ, именно—вольною нищетою—въ случаѣ исполненія богатымъ Христовой заповѣди о продажѣ имѣнія и раздачѣ нищимъ (Мѡ. 19, 21) или, по крайней мѣрѣ, должнымъ отношеніемъ къ скоропреходящему богатству и богоугоднымъ его употребленіемъ. Необходимость для богачей такого именно отношенія къ богатству Апостолъ доказываетъ сравненіемъ богатства со скорогибнущими травами и цвѣтами подъ дѣйствіями палящаго солнца со зноемъ (ст. 11). Подъ словомъ *χόσμος*, переданнымъ въ слав.-русск. переводѣ словомъ «звой», по ветхозавѣтно-библейскому употребленію, слѣдуетъ разумѣть собственно могучій восточный вѣтеръ, евр. *руах-кодимъ* или просто *кодимъ* (св. Быт. 4, 6, 23, 27; Исх. 10, 13, 14, 21; Иер. 18, 17. Іез. 17, 10, 19, 12; Пс. 77, 26),

12. Блаженъ человекъ, который переноситъ искушеніе, потому что, бывъ испытанъ, онъ получаетъ вѣнецъ жизни, который обѣщаль Господь любящимъ Его.

13. Въ искушеніи никто не горюетъ: Богъ меня искушаетъ; по-

тому что Богъ не искушается злою и Самъ не искушаетъ ни кого,

14. но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью;

15. похоть же зачавши раж-

иначе называемый «самумъ». Вѣтеръ этотъ въ пророческой рѣчи помимо собственнаго значенія имѣетъ и значеніе образа губительнаго дѣйствія гнѣва Божія (напр., Ос. 13, 15).

12. Объединяя ранѣе (со ст. 2) сказанное объ искушеніяхъ или испытаніяхъ, постигающихъ людей, Апостолъ показываетъ теперь конечный результатъ терпѣливаго перенесенія разныхъ жизненныхъ испытаній, именно: блаженство: прошедши чрезъ горнило испытаній (ст. 2) и очистившись въ немъ нравственно, какъ золото очищается чрезъ огонь, человекъ-христіанинъ имѣетъ твердую надежду быть увѣнчаннымъ вѣнцомъ истинной жизни въ соединеніи съ Богомъ на вѣки. Любовь къ Богу и Христу, выражающаяся въ терпѣливомъ, перенесеніи христіаниномъ разныхъ испытаній, сдѣлаетъ ихъ достойными принять эту высокую награду, по неложному обѣтованію Спасителя (Мѡ. V, 10—11) «Апостолъ, говоритъ св. I. Златоустъ, довольно увѣщевалъ переносить искушенія съ радостью, дабы дѣло стояло твердо, а терпѣніе было совершенное; то и другое происходитъ само собою и дѣлается не безъ цѣли. Апостолъ старается убѣдить—исполнять вышесказанное посредствомъ другого увѣщанія, когда говоритъ, что терпящій искушеніе блаженъ по обѣтованію. Ибо таковой, ведя борьбу по образу борцовъ, будетъ мужемъ испытаннымъ, искушеннымъ по всяческимъ. Посему-то ему, послѣ того какъ онъ пережилъ печали, дается вѣнецъ жизни, уготованной отъ Бога любящимъ Его».

13—15. Доселѣ Апостолъ говорилъ объ искушеніяхъ вообще, не различая ихъ по источнику происхожденія и самой природѣ ихъ, и указывалъ высокое благотворное значеніе ихъ, какъ испытаній для воли и вѣры человека (ст. 2, 4, 12). Теперь, имѣя въ виду склонность людей слабовольныхъ и маловѣрующихъ оправдывать свои падевія въ искушеніяхъ указаніемъ, что искушенія посылаются Богомъ, Апостолъ предлагаетъ читателямъ строго различать искушенія по происхожденію и сущности.

Тѣ испытанія или лишенія, о которыхъ доселѣ говорилъ Апостолъ, посылаются людямъ Богомъ съ благою, спасительною цѣлью—утвердить людей, путемъ испытаній, въ добрѣ и привести ихъ къ истинному благу, къ жизни въ истинномъ смыслѣ. Въ качествѣ примѣровъ такихъ испытаній въ Вѣтхомъ Заветѣ можно назвать испытаніе вѣры Авраама (Быт. XXII, 1 сл.), Иова (Иов. I—II гл. и дал.) и израильтянъ во время странствованія ихъ по пустынѣ (Втор. VIII, 2). Во всѣхъ этихъ и подобныхъ примѣрахъ испытанія людей Богомъ, въ случаѣ выдержанія ими искуса, результатомъ или плодомъ искушенія является терпѣніе, нравственная крѣпость, нравственное совершенство испытуемыхъ, а конецъ всего—вѣчная блаженная жизнь (ст. 2—4, 12; Іак., гл. I). Но есть совершенно иные искушенія, приходящія отъ діавола или же зарождающіяся въ душѣ самаго человека. Въ разсматриваемыхъ стихахъ Апостолъ говоритъ объ этихъ послѣднихъ искушеніяхъ, и даваемое Апостоломъ изображеніе искушенія имѣетъ большую религиозно-психологическую цѣнность, начертывая полностью весь процессъ или поступательный ходъ развитія искушенія въ душѣ человека. Прежде всего (ст. 13) Апостолъ со всюю рѣшительностью устраняетъ всякую мысль человека-грѣшника, будто

даетъ грѣхъ, а сдѣланный грѣхъ | мои возлюбленные.
раждаетъ смерть.

16. Не обманывайтесь, братія | всякій даръ совершенный искушеніе ко грѣху и зло можетъ происходить отъ Бога: такая мысль кореннымъ образомъ противорѣчитъ основному понятію о Богѣ, какъ существѣ всесвятомъ и всеблагомъ—«Богъ не искушается зломъ (θεός ἀπειραστός ἐστὶ κτθῶν), и Самъ не искушаетъ никого». Слово ἀπειραστός должно быть передано именно такъ, какъ оно передано въ русскомъ переводѣ—въ томъ смыслѣ, что Богъ абсолютно чуждъ зла, безусловно не затрагивается никакими приращеніями зла. Славянской переводъ: «нѣсть искушитель злымъ», какъ и Вулгаты: intentator—не точны, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ принятія такой передачи, получалась бы тавтологія съ послѣдующимъ выраженіемъ: «и Самъ не искушаетъ никого».

По ст. 14—15, подлинный источникъ и дѣйствительное основаніе искушенія заключается «собственная похоть», *idēa epithōmā*, человѣка. «Кто чрезъ грѣхъ и неводержимую жизнь самъ изобрѣтаетъ себѣ искушеніе и какъ бы въ постоянной бурѣ погружается въ опасности, тотъ,—говоритъ Апостолъ,—искушается не отъ Бога, но отъ собственной похоти» (блаж. Теофилактъ). Желая показать, какимъ образомъ зарождается въ душѣ человѣка искушеніе (ст. 14) и какими гибельными слѣдствіями оно оканчивается (ст. 15), Апостолъ для большей ясности пользуется сравненіемъ этого психическаго процесса съ зачатіемъ и рожденіемъ дитяти. Производителями грѣховнаго искушенія въ душѣ являются, съ одной стороны, собственная похоть человѣка, имѣющая основаніе въ первородномъ, приращенномъ человѣку, грѣхѣ (ср. I Иоан. II, 16), но возрастающая и укрѣпляющаяся подъ влияніемъ сознательной слонности каждаго отдѣльнаго человѣка; съ другой же стороны,—свободная воля человѣка, соизволяющая похоти. Похоть есть факторъ болѣе пассивный, однако, на слабую волю дѣйствіе ея такъ же сильно и губительно, какъ дѣйствіе блудницы на обольщаемого ею мужчину. Воля же человѣка, соизволяющая искушенію, есть уже активное, оплодотворяющее начало, отъ преступнаго соединенія котораго съ похотью происходитъ зачатіе, а затѣмъ и рожденіе столь же преступнаго дитяти—грѣха, а грѣхъ, затѣмъ, уже въ свою очередь, рождаетъ свое исчадіе—смерть, именно вѣчную духовную смерть. А коль скоро искушенія указаннаго свойства имѣютъ своимъ плодомъ грѣхъ и смерть, то ясно, что они не могутъ исходить отъ Бога, Который есть самая святость и истинная жизнь. Ясно и то, что попытки людей оправдывать свои паденія въ искушеніяхъ ссылкой на Бога не имѣютъ никакой опоры. Но все же въ разсмѣривныхъ ст. 13—15 эта мысль аргументирована лишь съ отрицательной стороны, и потому въ слѣдующихъ ст. 16—18 Апостолъ доказываетъ ее и положительнымъ образомъ.

16—17. Имѣя дать въ ст. 17 и 18 положительное и самое сильное опроверженіе упомянутому въ ст. 13 заблужденію, Апостолъ въ ст. 16 восклицаетъ: «не обманывайтесь (не прельщайтесь, μή πλανᾶσθε), братія мои возлюбленные»—выраженіе, обычное въ апостольскихъ посланіяхъ (ср. I Иоан. III, 7; I Кор. VI, 9—10; XV, 33). Самое опроверженіе выражено въ ст. 17 и состоитъ въ той мысли, что отъ Бога, по самой природѣ Его, происходитъ только доброе и совершенное; слѣдовательно, Онъ не можетъ быть виновникомъ или причиною искушеній, ведущихъ человѣка ко грѣху и гибели: это противорѣчило бы свойствамъ неизмѣнимаго существа Божія. Апостолъ весьма характерно именуетъ Бога Отцомъ свѣтовъ, ὁ πατήρ τῶν φώτων. Понимать ли съ большинствомъ толкователей подъ словомъ τὰ φῶτα свѣтила небесныя или съ другими толкователями (бл. Теофилактъ) видѣть здѣсь названіе анге-

ходить свыше, отъ Отца свѣтовъ, у Котораго нѣтъ измѣненія и нѣтъны перемѣны.

18. Восхотѣвъ, родилъ Онъ насъ словомъ истины, чтобы намъ быть нѣкоторымъ начаткомъ Егосозданій.

ловъ,—то и другое согласно съ библейскимъ словоупотребленіемъ и оправдывается библейскимъ представленіемъ о Богѣ, какъ Творцѣ и свѣтилѣ небесныхъ (напр., пс. 135, 7), и ангеловъ (Іов. 38, 7), являющихся различнымъ образомъ и въ разной степени отобразомъ Божественнаго Свѣта,—во всякомъ случаѣ здѣсь заключается мысль объ абсолютной чистотѣ и святости существа Божія: свѣтъ свѣтилъ небесныхъ и даже свѣтъ силъ ангельскихъ подверженъ колебаніямъ, измѣненіямъ; напротивъ, у Бога—свѣтъ вѣчный и неизмѣнный, всегда себѣ равный; Онъ не колеблется между зломъ и добромъ, отъ Него происходитъ всегда неизмѣнно одно доброе. У Бога свѣтовъ нѣтъ измѣненія, ибо Онъ Самъ взываетъ черезъ пророка: «Я есмь и не измѣняюсь» (Мал. III, 6), а выраженіе «преложенія стѣнь» означаетъ, что въ Богѣ нельзя даже помыслить какой-либо перемѣны» (блаж. Теофилактъ).

18. Какъ на высшее проявленіе любви и благодати Божіей, Апостолъ указываетъ на возрожденіе людей словомъ истины (*λόγῳ ἀληθείας*), въ доказательство того же положенія, что отъ Бога можетъ исходить только одно доброе. «Возрожденіе—этотъ совершеннѣйшій даръ, исходящій отъ Отца свѣтовъ, есть дѣло благой воли Божіей. Покоясь въ глубинѣ божественнаго существа, оно составляетъ полную противоположность тому, что производить грѣхъ, именно, послѣдній, какъ зачинающая мать (отсюда употребленіе *ἄποθεν* вм. *ἐκ*) рождаетъ смерть, а Богъ, какъ бы уподобляясь также матери, породилъ насъ въ новую жизнь» (проф. Богдашевскій). Величіе этого благодѣянія показывается уже тѣмъ, что оно даровано людямъ незаслуженно, единственно по всеблагой волѣ Божіей—«восхотѣвъ», *Βούλησας*. «Сказалъ «восхотѣвъ», потому что есть люди, которые удивляются, что мѣръ составленъ случайно» (блаж. Теофилактъ). Несомнѣнно, здѣсь идетъ рѣчь не о твореніи міра и человѣка, а о возрожденіи человѣка посредствомъ проповѣди Евангелія (ср. 1 Кор. I, 5; 2 Тим. 15), именуемаго силою Божіею (Рим. I, 16): вѣрою въ Евангеліе полагается основаніе духовнаго возрожденія человѣка, который этою вѣрою усволяетъ себѣ искупленіе, совершенное Христомъ, и вступаетъ въ новый завѣтъ съ Богомъ, возрождается для новой, святой жизни. Цѣль духовнаго возрожденія обозначена у Апостола словами: *εἰς τὸ εἶναι ἡμᾶς ἀπαρχὴν τῆς τῶν ἀδελφῶν, чтобы намъ быть нѣкоторымъ начаткомъ Егосозданій*. Здѣсь Апостолъ, имѣя въ виду обычаи библейскихъ евреевъ—во исполненіе требованія закона (Исх. XXII, 29; XXIII, 19; XXXIV, 22; Лев. II, 12; Чис. XVIII, 12; Втор. XVIII, 4; XXVI, 10; Притч. III, 9; Іов. XX, 40) приносить въ даръ Богу и святителю его первые и лучшіе плоды (*примит биккурим*) земли, называетъ первенствующихъ христіанъ начаткомъ плодовъ духовной нвы (какъ и у Ап. Павла, 1 Кор. III, 9) въ смыслѣ нервенства времени и достоинства (*primi et honoratissimi*, по Икумению). При этомъ Апостолъ разсматриваетъ христіанъ въ отношеніи къ дѣлому міру, какъ творенію Божію. Обновленіе должно коснуться всего міра, такъ какъ всѣ созданія ожидаютъ, по Ап. Павлу (Рим. VIII, 19—21), возстановленія въ первобытномъ совершенствѣ; такое возстановленіе началось съ первымъ пришествіемъ Христовымъ, а окончится по второмъ Его пришествіи. Христіане же, по Ап. Іакову, суть первая начала, первые носители этого обновленія, вслѣдствіе малочисленности своей называемые «нѣкій начатокъ». По блаж. Теофилакту, «слова «начатокъ нѣкій» означаютъ преимущество и высшее достоинство, а «созданіемъ» называетъ видимую природу».

Если, такимъ образомъ, Богъ по единой свободной любви и благодати

19. Итакъ, братія мои возлюбленные, всякій человѣкъ да будетъ скоръ на слыханіе, медленъ на слова, медленъ на гнѣвъ,

20. ибо гнѣвъ человѣка не творить правды Божіей.

21. Посему, отложивши всякую нечистоту и остатокъ злобы, въ кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души.

22. Будьте же исполнители слова, а не слыхатели только, обманывающіе самихъ себя.

восхотѣлъ возродить людей и сдѣлать ихъ началомъ обновленія всего міра, то можетъ-ли Онъ искушать человѣка ко злу и на погнѣбель? Давая въ ст. 18 послѣднее основаніе для опроверженія пагубнаго заблужденія (ст. 13), Апостолъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ упоминаніи о возрождающемъ человѣка «словѣ истины» предлагаетъ тему для послѣдующей своей рѣчи (ст. 19—27) объ отношеніи христіанъ къ этому слову истины.

19—21. Слово истины Евангельской—для того, чтобы быть въ состояніи приносить благіе плоды въ жизни людей, прежде всего должно быть слышаемо и воспринимаемо съ должнымъ настроеніемъ. Необходимо, прежде всего, полная готовность и усердіе къ слыханію слова Евангелія. При этомъ Апостолъ внушаетъ читателямъ своимъ и всѣмъ христіанамъ болѣе всего слушать и усваивать слово истины, и менѣе всего стремиться къ рѣчамъ, къ обилію словъ. Здѣсь, напротивъ, нужна великая умѣренность и осторожность (ср. III, 1—2). Еще болѣе необходимо бѣгать страстнаго гнѣва, выражающаго настроеніе плотского человѣка, безмѣрно далекаго отъ правды Божіей (20). Напротивъ, христіане, изгнавъ изъ сердецъ своихъ всякую нечистоту и всякій остатокъ себялюбія и злобы, должны съ кротостью принимать въ свои души, какъ въ удобренную почву, насажденія Евангельской истины, производимыя видимымъ образомъ проповѣдниками Евангелія, а невидимымъ образомъ Самимъ Богомъ—въ духовно-благодатномъ возрожденіи (ст. 21, ср. ст. 18). Апостольское наставленіе (ст. 19) касательно медленности въ словѣ напоминаетъ увѣщаніе ветхозавѣтнаго мудреца: «буди скоръ въ слуханіи твоёмъ и съ долготерпѣніемъ отвѣдай отвѣтъ» (Сир. V, 13); для первоначальныхъ читателей посланія, происходившихъ изъ евреевъ, наставленіе это было особенно понятно и внушительно, но и общій смыслъ его имѣть большую психологическую цѣнность и важность. Блаж. Теофилактъ по поводу этого Апостольскаго наставленія замѣчаетъ: «Скорымъ нужно быть на слыханіе, не простое, но дѣятельное, возбуждающее прилагать выслушанное къ дѣлу. Ибо извѣстно, что кто слушаетъ прилежно и внимательно, тотъ готовъ будетъ и исполнять слышанное, а кто, напротивъ, медленно располагается къ чему-нибудь и откладываетъ то, тотъ впоследствии можетъ и совсѣмъ отстать отъ предпріятія. Посему относительно изученія божественныхъ предметовъ Апостолъ заповѣдуетъ скорость, а относительно того, совершеніе чего соединено съ опасностью, медленность. Таковы: слова, гнѣвъ. Ибо говорливость въ гнѣвѣ не оканчивается добромъ».

22—25. Слово истины, чтобы приводить людей ко спасенію, не только должно быть тщательно и внимательно слышаемо, но, подобно зерну, прини-

23. Ибо кто слушаетъ слово и не исполняетъ, тотъ подобенъ человѣку, разсматривающему природныя черты лица своего въ зеркаль:

24. онъ посмотрѣлъ на себя, отошелъ, и тотчасъ забылъ, каковъ онъ.

25. Но кто вникнетъ въ законъ свободы, и пребудетъ въ немъ, тотъ, будучи не слушателемъ забывчивымъ, но исполнителемъ дѣла, облаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи.

маемому и усвоемому землю, должно быть всаженнымъ въ почву сердца человѣческаго и дать соотвѣтствующій ростокъ, т. е., выразиться и проявиться въ добрыхъ дѣлахъ; вся жизнь и дѣятельность человѣка-христіанина должна быть выраженіемъ и осуществленіемъ того, чему поучаетъ слово истины. Кто не проводитъ слова истины въ жизнь свою, тотъ лишь обманываетъ себя самого, ошибочно думая, что божественное слово и въ такомъ случаѣ будетъ для него полезнымъ, принесетъ ему блаженство (ст. 25), спасеніе, чего въ дѣйствительности не можетъ быть: совершенство и блаженство достигаются не простымъ слушаніемъ или знаніемъ слова истины, а дѣятельностью, сообразной съ опознаннымъ словомъ истины (ср. Матѳ. XII, 24—26). Истину эту Апостолъ далѣе уясняетъ нагляднымъ примѣромъ: слово Божіе, сообщаемое человѣку истину (ст. 18), уподобляется у св. Іакова зеркалу, при чемъ, если въ зеркалѣ человѣкъ разсматриваетъ образъ своего внѣшняго бытія (*προσπον τῆς γενέσεως*), въ словѣ Божіемъ изображается внутренней обликъ человѣка, образъ его нравственнаго существа; но какъ человѣкъ, увидѣвшій въ зеркалѣ черты лица своего и не сдѣлавшій никакого примѣненія изъ своего наблюденія, не оправившій, напр., своей головы, скоро и безслѣдно утрачиваетъ изъ памяти полученное при смотрѣніи въ зеркало впечатлѣніе, такъ и человѣкъ, слушающій слово евангельской истины и не исполняющій его, не имѣетъ слова Божія «пробывающимъ» (Іоанн. V, 38) въ немъ, забываетъ о немъ, и оно не приноситъ ему спасительныхъ плодовъ. «Отъ обыкновеннаго зеркала Апостолъ переводитъ рѣчь къ зеркалу мысленному, ничего не выведши изъ представленнаго въ краткихъ словахъ примѣра. Ему надлежало бы сказать такъ: кто слушаетъ законъ и не исполняетъ, тотъ подобенъ человѣку, разсматривающему лицо свое въ зеркалѣ. Какъ этотъ посмотрѣлъ на себя, отошелъ, и тотчасъ забылъ, какъ онъ, такъ и тотъ, усмотрѣвъ изъ закона Моисеева, для чего онъ сотворенъ, именно для славы Божіей и для жизни по образу создававшего его Бога, ничего изъ виденнаго не исполнилъ, но поступилъ точно такъ же, какъ смотрѣвшійся въ зеркало: ему слѣдовало бы воспользоваться видѣннымъ, а онъ, каковъ и тотъ. И не безъ цѣли поступаетъ такъ Апостолъ, умалчивая нѣчто: онъ сосредоточиваетъ слушателя и напрягаетъ его слушать это не между дѣломъ. Ибо блаженны не такіе слушатели, а соединяющіе съ слушаніемъ дѣло» (блаж. Теофилактъ). Полезно и спасительно слушаніе и изученіе слова евангельскаго лишь въ томъ случаѣ, если за этимъ слушаніемъ и изученіемъ слѣдуетъ дѣятельное исполненіе правилъ и завѣтовъ Евангелія. Слово евангельской истины (ст. 18), какъ слово, посвянное въ сердцахъ нашихъ (ст. 21), написанное не на скрижаляхъ каменныхъ, а на скрижаляхъ сердца (2 Кор. III, 6), есть божественное слово, вполне соотвѣтствующее нашей истинной природѣ. Въ этомъ смыслѣ оно есть «законъ совершенный, законъ свободы» (*νόμος τέλειος, ἢ τῆς ἐλευθερίας*, ст. 25), сравнительно съ ветхозавѣтнымъ закономъ, который у другого Апостола именуется закономъ немощнымъ и несовершеннымъ (срв. VII, 18—19) и закономъ рабства (Гал. V, 1): «то былъ законъ внѣшній, дробный, порабащавшій волю, а это законъ внутренний, дѣйствующій внутренне на волю человѣка» (проф. Богдашевскій). О свободѣ закона евангельскаго Ап. Павелъ говоритъ: «законъ духа жизни во Христѣ Іисусѣ свободилъ ми есть отъ закона грѣховнаго и смерти» (Римл. 8, 2). «Къ словамъ «законъ совершенъ» прибавилъ (Ап. Іаковъ) «законъ свободы», чтобы указать на отличительную его черту—свободу; ибо законъ Христовъ, освободивъ отъ рабства плотскаго, поставляетъ приходящаго къ Нему въ свободѣ, дѣлаетъ его чрезъ эту свободу болѣе внимательнымъ и освобождаетъ его отъ забвенія вреднаго для всего добраго» (блаж. Теофилактъ). Если въ Вѣтхомъ Завѣтѣ праведность состояла въ соблюденіи «заповѣдей и оправданій Господнихъ»

26. Если кто изъ васъ думаетъ, что онъ благочестивъ, и не обуздываетъ своего языка, но оболщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе.

27. Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ и хравить себя неоскверненнымъ отъ міра.

(Лук. I, 6), то въ равсматриваемомъ мѣстѣ у Апостола (ст. 25) говорится о такомъ проникновеніи въ законъ природы, о такомъ усвоеніи его, которое ведетъ къ осуществленію закона. «Законъ свсбоды» есть не только законъ, свободно исполняемый, но и законъ, дающій намъ свободу, но все это—при условіи «пробыванія» (παράμεινος) христіанина въ этомъ законѣ, т. е., если онъ сдѣлаетъ его постояннымъ закономъ жизни и дѣятельности своей,—и при стремленіи человѣка быть не «слушателемъ забывчивымъ», но «творцомъ дѣла». «Подъ блаженствомъ, которое общается исполнителю закона, разумѣется прежде всего блаженство самого дѣланія, какъ видно изъ выраженія ἐν τῇ ποιήσει αὐτοῦ («въ дѣланіи своемъ»), а потомъ и будущее блаженство, вливающее отраду въ сердце человѣка при дѣланіи его въ настоящей жизни» (Еп. Георгій).

26—27. Законъ евангельскій безусловно совершенъ; но отношеніе людей къ этому совершенному закону можетъ сложиться по образу и примѣру отношенія іудеевъ къ закону Моисееву: отъ такого неправильнаго отношенія къ закону Евангелія и предостерегаетъ св. Іаковъ въ ст. 26—27, вооружаясь здѣсь, ст. 26, какъ и ниже III, 1—8, противъ грѣховъ языка, особенно—противъ страсти къ учительству. Порокъ этотъ былъ, видимо, очень распространенъ къ современномъ Апостолу еврейскомъ, а затѣмъ и іудео-христіанскомъ обществѣ. «По понятію іудеевъ, благочестіе тотъ, кто оказываетъ вѣрность въ дѣлахъ, потому что таковой кажется не принадлежащимъ къ толпѣ. Іуден, исполняя до тонкости предписанія закона, высоко думали о себѣ, полагая въ соблюденіи ихъ все благочестіе по отношенію къ Богу, и, занимаясь только ими одними, мечтали стяжать чрезъ нихъ блаженство... Удерживая отъ таково мнѣнія, Апостолъ и даетъ настоящее наставленіе. Упомянувъ объ исполнителѣ дѣла и назвавъ его блаженнымъ, онъ тотчасъ исправляетъ зло, рождающееся у многихъ при исполненіи» (блаж. Теофилактъ). Такъ, по Апостолу, возможно пустое (μάταιος), ничтожное и тщетное благочестіе какъ при исполненіи закона Моисеева, такъ и при слѣдованіи совершенному закону Христову: отъ этой опасности показнаго благочестія Апостолъ и предостерегаетъ въ ст. 26. Стихъ же 27-й, въ противоположность ложному благочестію, называетъ истинное благочестіе (ἀληθινὰ) и характеризуетъ его съ двухъ сторонъ. Первая черта истиннаго, имѣющаго цѣну въ очахъ Божіихъ, благочестія состоитъ въ томъ «чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ»: конечно, это лишь частный примѣръ, одинъ лишь изъ видовъ дѣятельной любви и истиннаго благочестія, избранный, вѣроятно, какъ любимый образъ у священныхъ писателей Ветхаго (а затѣмъ и Новаго) Завѣта для представленія безкорыстной любви и благотворительности (напр., Втор. X, 18, сн. Іов. XXIX, 12—13; Цс. LXVII, 6). Эта дѣятельная любовь и благотворительность, чтобы быть истинно-спасительною, должна имѣть въ основаніи своемъ вѣру въ Господа Іисуса Христа (Іак. II, 1). «Итакъ, если хочешь быть благочестивымъ, обнаруживай благочестіе не въ чтеніи, но въ исполненіи закона, которое состоитъ особенно въ оказываніи состраданія къ ближнему, ибо состраданіе къ ближнему есть своего рода уподобленіе Богу. «Будьте, сказано, многосерды, какъ

ГЛАВА II.

1. Братія мои! имѣйте вѣру въ Іисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица.

2. Ибо, если въ собраніе ваше войдетъ челоувѣкъ съ золотымъ перстнемъ, въ богатой одеждѣ, войдетъ же и бѣдный въ скудной одеждѣ,

3. и вы, смотря на одѣтаго въ

богатую одежду, скажете ему: тебѣ хорошо сѣсть здѣсь, а бѣдному скажете: ты стань тамъ, или садись здѣсь, у ногъ моихъ,—

4. то не пересушиваете ли вы въ себѣ, и не становитесь ли судьями съ худыми мыслями?

5. Послушайте, братія мои воз-

н Отецъ вашъ небесный» (Лук. VI, 36); только милосердіе наше должно быть чуждо лицепріятія» (блаж. Теофилактъ). «Вотъ то, чѣмъ можемъ уподобляться Богу,—именно милосердіе и состраданіе. Посему, если мы этого не имѣемъ, мы лишены всего» (св. Златоустъ). Другую черту истиннаго, чистаго и непорочнаго благочестія составляетъ, по Апостолу Іакову, сохраненіе себя неоскверненнымъ отъ міра. Миръ, *ὁ κόσμος*, здѣсь понимается въ смыслѣ воззрѣнія на него Евангелиста Іоанна (VII, 7; XII, 31; см. 1. Іоанн. V, 19)—какъ совокупность всѣхъ враждебныхъ Богу и добру силъ. Беречь свою душу отъ всякой нечистоты міра, лежащаго во злѣ, противостоять злу и бороться съ нимъ,—это, вмѣстѣ съ дѣлами милосердія и любви, является существеннымъ признакомъ истиннаго служенія Богу.

II.

Увѣщаніе къ нелицепріятному отношенію къ ближнимъ (1—13). Ученіе о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ въ отношеніи къ оправданію (14—26).

1. Апостолъ только что (I, 27) указалъ, что истинное благочестіе болѣе всего выражается въ благотворительной, дѣятельной любви къ несчастнымъ. Теперь (II, 1) онъ первооснову и источникъ этой добродѣтели указываетъ въ правой вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа, Котораго онъ здѣсь именуетъ Господомъ славы, съ цѣлью, быть можетъ, поднять благоговѣйное настроеніе читателей посланія, а вмѣстѣ показать всю несообразность того лицепріятнаго предпочтенія богатыхъ бѣднымъ предъ лицомъ Господа и славы, которое Апостолъ сейчасъ же (ст. 1) называетъ, а далѣе (ст. 2 сл.) обличаетъ; «кто дѣлаетъ что-нибудь съ лицепріятіемъ, тотъ безчеститъ самого себя, такъ какъ показываетъ неуваженіе къ сроднику себѣ и, прежде всего, неуваженіе къ самому себѣ, потому что свойство дѣйствій въ отношеніи къ подобному себѣ переходитъ и на самого дѣйствующаго» (блаж. Теофилактъ).

2—4. Что предупрежденіе противъ лицепріятія (ст. 1) вызывалось личностью въ первохристіанскомъ обществѣ этого порока, показываетъ приводимый здѣсь, ст. 2—3, и заимствованный, очевидно, изъ дѣйствительной жизни читателей посланія примѣръ лицепріятія, тѣмъ болѣе недопустимаго и предосудительнаго, что совершалось оно въ богослужебномъ собраніи вѣрующихъ (*συναγωγή*) здѣсь, какъ и въ Евр. X, 25—церковно-христіанское богослужебное собраніе) предъ Господа славы, предъ Которымъ всякая слава и величіе міра сего—ничто. Усматривая въ такомъ поведеніи читателей очевидное нарушеніе совершеннаго закона вѣры Христовой, св. Апостолъ укоризненно

любленныя, не бѣдныхъ ли міра избралъ Богъ быть богатыми вѣрою и наслѣдниками Царствія, которое Онъ обѣщаль любящимъ Его?

6. а вы презрѣли бѣднаго. Не богаты ли притѣсняютъ васъ, и не они ли влекутъ васъ въ суды?

7. Не они ли безславятъ доброе имя, которымъ вы называетесь?

8. Если вы исполяете законъ царскій по Писанію: возлюби ближняго твоего, какъ себя самого,— хорошо дѣлаете.

замѣчаетъ: «бысте судиں помышленій злыхъ» (4 ст.), т. е. «вы испортили свой приговоръ... стали судьями несправедливыми, поддавшимися лукавству изъ лицепріятія» (блаж. Феофилактъ).

5—7. Противорѣчіе лицепріятія христіанскому долгу показывается тѣмъ, во-первыхъ, что при первоначальномъ призваніи и обращеніи ко Христу первыми вѣрующими оказались люди бѣдные, незнатные, презираемые въ мірѣ (ст. 5, см. 1 Кор. I, 26—28), а, во-вторыхъ, указаніемъ на недостойное поведеніе богачей, частиѣе на пристрастіе богачей къ насильничеству и сутяжничеству, ст. 6—7; подобное отношеніе сильныхъ членовъ къ болѣе слабымъ обличалъ Ап. Павелъ въ Христіанскомъ Коринескомъ обществѣ (1 Кор. VI, 18). По справедливому суду Апостола, богачи,—очевидно, принадлежашіе къ христіанскому обществу (а не язычники или іудеи, какъ предполагали нѣкоторые толкователи),—своими, противными закону Христову, поступками хулятъ, безчестятъ «доброе имя» (τὸ καλὸν ὄνομα)—т. е. имя христіанъ которымъ уже въ раннее время назывались послѣдователи Христовы (Дѣян XI, 26; 1 Петр. IV, 16).

8—9. Оканчивая свое обличеніе порока лицепріятія, Апостоль указываетъ въ немъ нарушеніе главнаго закона нравственной жизни—царственнаго закона любви къ ближнимъ, извѣстнаго въ качествѣ такового уже въ Вѣтхомъ Завѣтѣ (Лев. XIX, 18), но еще болѣе проясненнаго въ Новомъ Завѣтѣ (Мѡ. XXII, 40; Рим. XIII, 8—10; Гал. V, 14).

10—11. Въ обоснованіе высказаннаго въ ст. 8—9 положенія, что лицепріятіе, будучи отдѣльнымъ грѣхомъ, является, однако, нарушеніемъ царственнаго закона любви, Апостоль теперь, ст. 10—11, высказываетъ замѣчательное органическое возрѣніе на законъ Божій: преступленіе противъ одной како-либо частной заповѣди закона есть нарушеніе всего закона, именно потому, что весь законъ со всеми многоразличными заповѣдями есть выраженіе одной воли Законодателя-Бога, и преступленіе противъ отдѣльной какой-либо заповѣди есть преступленіе противъ святой воли единаго Законодателя, значить, и противъ всего закона. Такое органическое пониманіе закона Божія было свойственно уже ветхозавѣтному времени, гдѣ каждый проступокъ человѣка судился съ точки зрѣнія единой теократической идеи, а еще въ болѣеи степени оно присуще Новозавѣтному понятію о всеобъемлющемъ значеніи основнаго начала нравственной жизни—начала любви. Блаж. Феофилактъ замѣчаетъ къ ст. 10—11: «Кто согрѣшитъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ, потому что не имѣетъ совершенной любви. Ибо любовь есть глава всего добраго, а когда

9. Но если поступаете съ лицепріятіемъ, то грѣхъ дѣлаете, и предъ закономъ оказываетесь преступникамн.

10. Кто соблюдаетъ весь законъ, и согрѣшитъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ.

11. Ибо Тотъ же, Кто сказалъ: не прелюбодѣйствуй, сказалъ и: не убей; посему, если ты не прелюбодѣйствуешь, но убьешь, то ты также преступникъ закона.

12. Такъ говорите и такъ поступайте, какъ имѣющіе быть судимы по закону свободы.

13. Ибо судъ безъ милости не оказавшему, милости; милость пре-

возносится надъ судомъ.

14. Что пользы, братія мои, если кто говорить, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли эта вѣра спасти его?

нѣтъ головы, то все остальное тѣло ничего не значить... Заповѣди—*не прелюбодѣйствуй, не убей* указаны для примѣра. Примѣчай, что и эти примѣры взяты изъ закона, относящагося къ совершенству любви. Ибо кто любитъ ближняго, тотъ не будетъ ни прелюбодѣйствовать, ни убивать; потому что такіе дѣла свойственны врагу. Если бы не такъ, то никто изъ людей не спасся бы, потому что никто не соблюдаетъ всѣхъ заповѣдей, но кто соблюдъ чистоту, тотъ побѣждается иногда гнѣвомъ, кто творитъ милостыню, тотъ нерѣдко имѣетъ зависть. Посему говорится не о томъ, чтобы вовсе не было недостатка въ добродѣтеляхъ, но о любви, что ее не должно совершать съ недостаткомъ, съ лицепріятіемъ, но вседѣло... Итакъ подѣ всѣмъ закономъ должно разумѣть законъ о любви»...

12—13. Въ заключеніе отдѣла, послѣ обличенія недолжнаго отношенія къ ближнимъ (ст. 2—4, 6, 9), Апостолъ увѣщаетъ читателей поступать по закону свободы (ср. 1, 25), который есть законъ любви: этотъ законъ и легокъ для исполненія, и имѣетъ столь непреложно-обязательное значеніе для христіанина, что по этому именно закону любви, по мѣрѣ выполненія этого закона, христіане будутъ судимы на послѣднемъ судѣ Христовомъ (Мѡ. XXV, 34 сл.). И на этомъ страшномъ судѣ благотворительная любовь по закону Христову имѣетъ и носить въ себѣ твердую увѣренность (слав. «хвалится», греч. *катахауῦται*), какъ-бы заранѣе тождествуетъ, что она превозможетъ страшную, угрожающую силу будущаго суда, освободитъ человѣка отъ наказанія и гибели. «Если мы простили ближнимъ согрѣшенія ихъ противъ насъ и изъ имѣнія своего удѣляемъ часть нищимъ, то и насъ восприметъ милость Божія, когда будетъ судить наши поступки. Напротивъ, тяжкое осужденіе постигнетъ тѣхъ, которые не оказали благорасположенія къ подобнымъ себѣ... Мнѣ кажется, дѣйствіе милосердія сходно съ тѣмъ, что производитъ елей древесный на борющихся на поприщѣ. Борцы, намащаемые елеемъ, легко ускользаютъ отъ захватыванія своими противниками. Такъ и наше милосердіе къ бѣднымъ даетъ намъ на судѣ возможность избѣжать нападеній со стороны бѣсовъ» (блаж. Теофилактъ).

14. Апостолъ уже ранѣе показалъ, что истинная вѣра необходима и существенно выражается дѣятельною любовью къ ближнимъ, особенно поощряя нуждающимся разнаго рода, I, 27; указалъ равнымъ образомъ высокое оправдывающее значеніе дѣятельной любви на судѣ Божіемъ, II, 13. Теперь, съ ст. 14 до конца главы (до ст. 26 включительно) Апостолъ подробно раскрываетъ тотъ же моментъ христіанскаго благочестія—моментъ дѣятельнаго осуществленія вѣрованій ума и сердца. Вѣра, не свидѣтельствуемая соотвѣтствующею дѣятельностью, которая должна вытекать изъ вѣры, какъ слѣдствіе изъ своего основанія,—такая вѣра ничтожна, мертва (ст. 17, 20, 26). Апостолъ во главѣ всѣхъ рассужденій прямо, хотя и въ вопросительной формѣ, ставитъ основное положеніе о недостаточности одной теоретической вѣры для оправданія и спасенія человѣка. «Говорилъ какъ-бы такъ: покажи мнѣ дѣло, по которому бы я придалъ бы тебѣ названіе вѣрующаго, ибо въ этомъ дѣло вѣры... Если кто дѣломъ не докажетъ, что онъ вѣренъ Богу, такого не нужно и называть вѣрнымъ. Ибо не тотъ вѣренъ, кто просто называетъ себя

15. Если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія,

16. а кто-нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дасть имъ потребнаго для тѣла: что пользы?

17. Такъ и вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ.

18. Но скажетъ кто-нибудь, ты имѣешь вѣру, а я имѣю дѣла: покажи мнѣ вѣру твою безъ дѣлъ твоихъ, а я покажу тебѣ вѣру мою изъ дѣлъ моихъ.

19. Ты вѣруешь, что Богъ единъ: хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣрують, и трепещуть.

Господнимъ, но тотъ, кто любитъ Господа такъ, что за вѣру въ него готовъ и на смерть» (блаж. Теофилактъ).

15—17. Указанную (ст. 14) бесполезность одной, бездѣятельной вѣры для оправданія и спасенія человѣка, св. Апостоль теперъ, ст. 15—16 (какъ и выше ст. 3—4), разъясняетъ на конкретномъ примѣрѣ благожелательнаго и сочувственнаго, но не выражающагося ни въ какомъ добромъ дѣлѣ, отношенія человѣка къ нуждающимся въ предметахъ первой необходимости—одеждѣ и пищѣ; какъ такое, словесное лишь, сочувствіе къ бѣдѣ ближняго, не приносить пользы ни послѣднему, ни человѣку, выражающему свое состраданіе лишь словеснымъ участіемъ, такъ и вѣра, не сопровождающаяся добрыми, отвѣчающими природѣ вѣры, дѣлами, бесполезна, какъ лишенная внутренней жизненной силы, какъ вѣра призрачная, мертвая: ἡ πίστις, ἑάν μὴ ἔργα ἔχῃ, νεκρά ἐστὶ καὶ ἄουτή. Изъ послѣдняго выраженія ст. 17 «каб' еаутѣ», слав. о себѣ, равно и изъ всего контекста рѣчи Апостола очевидно, что, по возрѣнію его, дѣла (добрыя) стоятъ въ органической связи съ вѣрою, вытекаютъ или возрастаютъ изъ вѣры, какъ плоды отъ жизнеспособнаго корня. Коль скоро нѣтъ этихъ плодовъ вѣры, необходимо ожидаемыхъ по роду дерева вѣры, это—вѣрный знакъ того, что самый корень дерева сухъ, лишенъ жизненныхъ соковъ. Такимъ образомъ дѣла суть доказательства жизненности вѣры (ст. 17, см. 20 и 26).

18—19. Высказанное (ст. 14—17) возрѣніе на органическое соотношение вѣры и соответствующихъ ей дѣлъ Апостоль здѣсь закрѣпляетъ диалогическою формою рѣчи: имѣя въ виду дать доказательство своей мысли а сопгагіо, онъ выводитъ (ст. 18 гл.) своего единомышленника и противника и, рѣшительно поражая неправильныя сужденія послѣдняго, тѣмъ болѣе уясняетъ свое основное положеніе (ст. 14 и дал.). Въ принятомъ греческомъ текстѣ и славянскомъ переводѣ ст. 18 есть неудобопріемлемое чтеніе: ἔκ τῶν ἔργων σου (τῆν πίστιν σου), отъ дѣлъ твоихъ (вѣру твою),—непріемлемое потому, что защитникъ истины, которому Апостоль предоставляетъ здѣсь рѣчь, въ обращеніи къ предполагаемому противнику, отстаивавшему неправильную мысль о достаточности для спасенія одной вѣры безъ дѣлъ, не могъ сказать: «покажи ми вѣру отъ дѣлъ твоихъ», «коль скоро этотъ оппонентъ почиталъ дѣла излишними при вѣрѣ; но долженъ былъ сказать: «покажи ми вѣру безъ дѣлъ твоихъ». Дѣйствительно, лучшіе греческіе кодексы (Александрійскій, Синайскій, Ватиканскій, Парижскій и др.), равно какъ и переводы: сирскій, коптскій, Вульгата и нашъ русскій синод., даютъ чтеніе: χωρὶς τῶν ἔργων, безъ дѣлъ. Смыслъ этихъ словъ тотъ, что вѣра безъ дѣлъ есть нѣчто безсодержательное и пустое настолько, что самое существованіе ея можетъ подлежать сомнѣнію, тогда какъ изъ наличности добрыхъ дѣлъ существованіе вѣры само собою доказывается. Но и допуская существованіе такой чисторазсудочной вѣры и даже признавая ея теоретическую правильность, все же нельзя, по Апостолу (ст. 19), признать такую вѣру спасительною. Такая

20. Но хочешь ли знать, не-основательный человекъ, что вѣра безъ дѣла мертва?

21. Не дѣлами ли оправдался Авраамъ, отецъ нашъ, возложивъ на жертвенникъ Исаака, сына своего?

22. Видишь ли, что вѣра содѣй-

ствовала дѣламъ его, и дѣлами вѣра достигла совершенства?

23. И исполнилось слово Писанія: вѣровалъ Авраамъ Богу, и это вмѣнилось ему въ праведность, и онъ нареченъ другомъ Божіимъ.

24. Видите ли, что человекъ

разсудочная вѣра, напрямѣръ, вѣра въ единство Божіе, присуща и бѣсамъ, но ихъ вѣра, не соединенная съ любовью сердца и съ послушаніемъ воли, не приноситъ имъ успокоенія и спасенія, а лишь трепетъ (φρίσσοσι, трепещутъ) и отчаяніе въ ожиданіи суда Божія. Такъ, значить, и вѣра человека-христіанина, лишенная плодовъ—добрыхъ дѣлъ, не заключаетъ въ себѣ надежды на спасеніе.

20. Апостолъ переходитъ теперь, ст. 20, къ доказательству утверждаемой имъ истины изъ ветхозавѣтнаго Писанія и обращается къ предполагаемому противнику въ такой формѣ, которая говоритъ о предстоящемъ сейчасъ окончателъномъ пораженіи возражателя: «хощеши-ли разумѣти» θελεῖς δε γινῶσθαι. При этомъ Апостолъ называетъ его суетнымъ, пустымъ, неосновательнымъ человекомъ, греч. κενός. «Пустымъ называетъ человека, который хвалится одною только вѣрою, потому что, не осуществляя ее въ дѣлахъ, онъ не приобрѣлъ твердой основы для своей дѣятельности» (бл. Теофил.). При этомъ Апостолъ повторяетъ (ср. ст. 17) свое основное положеніе «вѣра безъ дѣла мертва», ἡ πίστις χωρὶς τῶν ἔργων κενρά ἔστιν. Впрочемъ, вмѣсто принятаго κενρά, мертва, нѣкоторые авторитетные греческіе списки (Ватиканскій, Парижскій и нѣкоторые другіе), какъ и нѣкоторые древніе переводы (Армянскій, Вульгата), имѣютъ другое слово ἄργη, бездѣтельна, бесполезна, напрасна. По связи съ предыдущимъ (ст. 19) и послѣдующимъ (ст. 21 слѣд.) это разночтеніе заслуживаетъ вниманія и предпочтенія.

21—24. Здѣсь Апостолъ приводитъ самое сильное и самое рѣшительное для христіанъ изъ іудеевъ доказательство необходимости дѣла для оправданія человека предъ Богомъ и для спасенія его—на оправданіи Авраама праотца не одною вѣрою, но и дѣлами, при чемъ изъ дѣлъ Авраама берется у Апостола самое великое—жертвоприношеніе имъ Исаака (ст. 21, св. Быт. XXII). Это именно дѣло самоотверженія Авраама въ дѣлѣ служенія Богу послужило вѣнцемъ дѣла, посредствомъ которыхъ Авраамъ прошелъ путь нравственнаго очищенія и явился истинно-праведнымъ, святымъ: оправдася ἐδικαιώθη,—именно достигъ праведности на самомъ дѣлѣ, а не только «объявленъ былъ праведнымъ», какъ полагаютъ нѣкоторые западные комментаторы. Нѣтъ, подвигъ цѣлой добродѣтельной жизни Авраама, нашедшей свое высшее выраженіе въ мысленно совершенномъ имъ жертвоприношеніи Исаака, словомъ, всѣ праведныя и благочестивыя дѣла Авраама сдѣлали его человекомъ высокой праведности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наследникомъ спасенія. Но дѣла Авраама, по воззрѣнію Апостола Іакова, не были самостоятельнымъ принципомъ его оправданія, напротивъ, дѣла его были органически соединены съ его вѣрою: «вѣра содѣйствовала дѣламъ его, и дѣлами вѣра достигла совершенства», ἡ πίστις συνέργησεν τοῖς ἔργοις αὐτοῦ, καὶ ἐκ τῶν ἔργων ἡ πίστις ἐτελειώθη, ст. 22. «Для ясности представленія, вѣру можно уподобить корню и стволу дерева, а дѣла—вѣтвямъ и листьямъ... Между корнемъ и стволомъ, съ одной стороны, и вѣтвями и листьями, съ другой, тѣсная взаимная связь. Корень и стволъ питаютъ вѣтви и листья, но и

оправдывается дѣлами, а не вѣрою только? | навши соглядатаевъ и отпустивши ихъ другимъ путемъ?

25. Подобно и Раавъ блудница | 26. Ибо какъ тѣло безъ духа не дѣлами ли оправдалась, при- | мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва.

вѣтви и листья въ свою очередь питають стволъ и корень. Какъ листья и вѣтви не могутъ существовать безъ корня и ствола, такъ корень и стволъ не могли бы жить, если бы вѣтви и листья не проводили солнечнаго луча въ корень и стволъ» (Еп. Георгій).

Въ силу такого внутренняго, органическаго взаимоотношенія вѣры и дѣлъ, св. Апостоль въ ст. 23 свидѣтельство Быт. XV, 6 о вмѣненіи Аврааму въ праведность его вѣры обѣтованію Божію о потомствѣ истолковываетъ въ томъ смыслѣ, что вѣра Авраамма, наивѣщимъ образомъ проявившаяся въ жертвоприношеніи Исаака, тогда же наиболѣе полно и совершенно послужила къ его оправданію; слѣдовательно, Авраамъ оправдался вѣрою, достигшей совершенства въ дѣлахъ его. Печатью совершенства Авраама, какъ слѣдствія вѣры и дѣлъ его, Апостоль признаеть усвоенное Аврааму (въ Ис. XLI, 8; 2 Пар. XX, 7) названіе «друга Божія» (евр. *очевд*, греч. *φίλος*).

Ст. 24 представляетъ логически-слѣдовательный выводъ изъ предыдущихъ разсужденій св. Апостола о сомѣстномъ, равно необходимомъ участіи дѣлъ и вѣры въ дѣлѣ оправданія и спасенія человѣка: «видите ли, что человекъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только».

25. Для еще болѣе нагляднаго доказательства всеобщности того закона въ царствѣ Божіемъ, по которому оправданіе совершается длительнымъ процессомъ взаимоотношенія вѣры и добрыхъ дѣлъ, св. Апостоль приводитъ новый примѣръ: язычница блудница Раавъ нѣкогда проявила великую вѣру въ истиннаго Бога Израилева и доказала эту вѣру на дѣлѣ—сокрытіемъ въ своемъ домѣ и заботливымъ руководствомъ соглядатаевъ еврейскихъ (I. Нав. гл. II), и за это получила и временное помилованіе (I. Нав. VI, 17, 25), и вѣчное оправданіе, и спасеніе. Слѣдовательно, таковъ общій законъ—оправданіе въ царствѣ Божіемъ на землѣ.

26. Свое ученіе объ оправданіи св. Апостоль заключаетъ повтореніемъ мысли о бездѣятельности и бесполезности одной вѣры безъ дѣлъ (ср. ст. 17 и 20), но для поясненія присоединяеть сравненіе: *какъ тѣло безъ духа мертво*, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва. Здѣсь «повидиму, нѣтъ точнаго соответствія между членами сравненія. Во взаимныхъ отношеніяхъ между духомъ и тѣломъ, и между вѣрою и дѣлами, скорѣе духу надлежало уподобить вѣру, а тѣлу дѣла, и тогда сравненіе было бы такое: какъ тѣло безъ духа мертво, такъ дѣла безъ вѣры мертвы... но Апостоль имѣлъ въ виду тѣхъ, которые опускали нужду и значеніе самаго дѣла, довольствуясь одною только вѣрою. Потому въ виду главной своей цѣли онъ высказываетъ одну только общую мысль сравненія, что вѣтра одна сама по себѣ, если не выражается въ дѣлахъ,—то же, что мертвое тѣло, безжизненна» (Еп. Михаилъ). Еще разъ, въ заключеніе отдѣла рѣчи, св. Апостоль высказываетъ мысль объ органической и потому неразрывной связи вѣры и дѣлъ: организмъ при сохраненіи связи воѣхъ его членовъ живетъ, при разрушеніи этой связи—умираеть.

Изложенное св. Апостоломъ Іаковомъ въ II гл. 14—26 ст. ученіе объ оправданіи дѣлами, какъ свидѣтельствомъ вѣры, издавна сопоставлялось съ ученіемъ св. Апостола Павла объ оправданіи человека вѣрою безъ дѣлъ закона

(Рим. III, 28; Гал. II, 16)—тѣмъ болѣе, что и Апостоль Павелъ въ доказательство своей мысли ссылается и на Авраама (Евр. XI, 17—19; Рим. IV, 1—13), и на Раавъ (Евр. XI, 31), которыхъ онъ признаетъ оправданными вѣрою, тогда какъ Апостоль Іаковъ рѣшающее значеніе въ ихъ оправданіи усвѣтеть дѣламъ обоихъ. На этомъ основаніи издавна, особенно же со времени Лютера и въ связи съ протестанскимъ ученіемъ объ оправданіи одною вѣрою, нерѣдко усматривали противорѣчіе въ ученіи двухъ Апостоловъ, Іакова и Павла, объ одномъ и томъ же предметѣ. На самомъ же дѣлѣ между ними существенное согласіе въ признаніи органической связи вѣры и вытекающихъ изъ нея природы дѣлъ, въ каковомъ соединеніи или союзѣ вѣры и дѣл. оба они видятъ существенно-необходимое условіе для оправданія и спасенія. Апостоль Павелъ, въ полномъ согласіи съ Апостоломъ Іаковомъ, спасающею призываетъ не отвлеченную вѣру, а *вѣру, дѣйствующую любовью* (πίστις δι' ἀγάπης ἐνεργουμένη. Гал. V, 6). Различіе же состоитъ въ томъ, что тотъ и другой Апостоль, раскрывая это единое по существу ученіе, борется съ неодинаковаго рода неправомыслящими, и потому каждый изъ нихъ въ цѣлостномъ представленіи объ оправданіи вѣрою и дѣлами выдвигаетъ одинъ—такой, другой—иной моментъ. Апостоль Іаковъ борется съ холоднымъ бездушнымъ правовѣріемъ и настойчиво внушаетъ необходимость дѣятельности, требуемой вѣрою (I, 22 и др.). Вѣру, какъ источникъ дѣятельной любви и вообще добродѣтели, св. Іаковъ высоко цѣнитъ и считаетъ безусловно-необходимую, но вѣру чисто теоретическую и отвлеченную, вѣру, ничѣмъ себя не свидѣтельствующую и не проявляющую, онъ именуетъ бездѣятельною, мертвою, даже бѣсовскою. Не иначе учить и Апостоль Павелъ, но только, направляя свои посланія (особенно посланія съ Римлянамъ и Галатамъ) противъ іудаистовъ, смотрѣвшихъ на законъ Моисеевъ и въ частности на обрядовыя его предписанія, какъ на совершенно необходимое и въ христіанствѣ средство для спасенія, онъ выдвигаетъ въ оправданіе главнымъ образомъ моментъ вѣры, утверждаетъ независимость вѣры отъ дѣлъ закона и отстаиваетъ полную довлѣмость вѣры, свидѣтельствующей дѣлами любви, какъ духовными плодами вѣры (Гал. V, 6, 22),—для оправданія и спасенія христіанина. Ясно, что «дѣла закона», объ излишествѣ которыхъ при вѣрѣ говоритъ Апостоль Павелъ, суть нѣчто столь же отличное отъ дѣлъ, которыми, по Апостолу Іакову, вѣра достигаетъ совершенства (II, 22). Очевидно, взаимно-восполняющее и равно-необходимое въ христіанской догматикѣ богословія Апостола Іакова и богословія Апостола Павла. Въ разъясненіе особенностей того и другого Апостола блаженный Теофилактъ говоритъ: «Слово «вѣра» употребляется въ двоякомъ значеніи: иногда оно означаетъ простое согласіе ума съ явленіемъ. Ибо мы обыкновенно называемъ вѣрою и это (почему и бѣсы вѣруютъ о Христвѣ, что Онъ—Сынъ Божій), и опять именованъ вѣры мы называемъ сердечное послѣдованіе, соединенное съ твердымъ согласіемъ. Божественный Іаковъ называетъ мертвою вѣрою простое согласіе, какъ не имѣющее одушевляющихъ оное дѣлъ. А Павелъ говорить о вѣрѣ сердечной, которая отнюдь не лишена дѣлъ, ибо въ немѣющемъ честныхъ дѣлъ ея и не было бы. Ибо и Авраамъ получилъ ее не прежде, какъ рѣшился отвергнуть отцовскую немощь, за каковой подвигъ и дана вѣра въ награду. Но Павелъ почитаетъ ее выше дѣлъ закона, выше покоя субботнаго, выше обрѣзанія и прочихъ очищеній. Ибо и въ словѣ «дѣла» усматриваются два значенія. Дѣлами называются дѣла, подтверждающія вѣру, не имѣя которыхъ она остается мертвою. Дѣлами называются также и дѣла закона, безъ которыхъ оправдывается Авраамъ и всѣ христіане... Итакъ, Божественные Апостолы не разнорѣчатъ другъ другу, но, принимая слово въ различныхъ значеніемъ, каждый употребляетъ оныя, гдѣ нужно, въ своемъ значеніи... Оба приводятъ Авраама въ подтвержденія ученія своего о вѣрѣ.

Г Л А В А III.

1. Братія мои! не многіе дѣлай-
тесь учителями, зная, что мы под-
вергнемся большому осужденію,
ибо всѣ мы много согрѣшаемъ.
Кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ
человѣкъ совершенный, могущій
обуздать и все тѣло.
3. Вотъ, мы влагаемъ удила въ
ротъ конямъ, чтобы они повинова-
лись намъ, и управляемъ всѣмъ тѣ-
ломъ ихъ.
4. Вотъ, и корабли, какъ ни
велики они и какъ ни сильными
вѣтрами носятся, небольшимъ ру-
лемъ направляются, куда хочетъ
кормчій;

Одинъ примѣрамъ Авраама доказываетъ, что вѣра выше дѣла, а другой, что
дѣла выше вѣры. Но каждый принимаетъ слова («вѣра» и «дѣла») въ своемъ
значеніи и беретъ полезное для него въ подтвержденіе».

III.

Предостереженіе отъ страсти учительства и вообще отъ необузданности языка (1—12).
Истинная и ложная мудрость (13—18).

1—2. Многіе, уклоняясь отъ труднаго дѣла исполненія заповѣдей Божіихъ
и отъ проведенія въ жизнь принциповъ истины, правды и любви, склонны
замѣнять дѣло словомъ; скудные вѣрою и соответствующими вѣрѣ добрыми
дѣлами, такіе люди тѣмъ болѣе расположены къ злоупотребленію словомъ, къ
словопреніямъ, а также къ самозванному учительству. Последнее явленіе обычно
особенно при появленіи новаго ученія. Преимущественно іудеи времени Іисуса
Христа тяготѣли къ учительству, за что и обличаемы были Господомъ (Мате.
XXIII, 7—8) и св. Апостоломъ Павломъ (Рим. II, 17—22). Среди іудео-
христіанъ, читателей посланія св. Іакова, также, очевидно, широко была рас-
пространенна страсть къ самозванному учительству. Зная, какъ опасно учи-
тельство тѣхъ, которые сами еще не утверждены въ нравственныхъ началахъ,
Апостолъ Іаковъ и предостерегаетъ читателей отъ такого произвольнаго, само-
званнаго учительства, не касаясь, разумѣется, существовавшихъ въ первен-
ствующей церкви учителей и евангелистовъ, нарочито призванныхъ и поста-
вленныхъ на дѣло проповѣди евангельскаго ученія и имѣвшихъ для учительства
особый благодатный даръ (1 Кор. XII, 29; Ефес. IV, 11). Апостолъ внушаетъ
желающимъ учительствовать строго испытывать къ тому способность, болѣе же
всего смотрѣть на то, имѣетъ ли человѣкъ самообладаніе обуздывать языкъ
свой: трудность послѣдняго качества, являясь признакомъ высокаго нравствен-
наго совершенства человѣка, владѣющаго этою способностью, должна предо-
стерегать большинство людей отъ попытки принимать на себя столь трудное
и отвѣтственное дѣло, грозящее недостойному учителю лишь большимъ осу-
жденіемъ. Причина этого—общечеловѣческая грѣховность, особенно про-
являющаяся въ связи съ неправильнымъ употребленіемъ дара слова. Грѣшатъ
всѣ люди, но самозванными учителями—сугубая опасность грѣха и наказанія.
«Нѣкоторые берутся учить тому, чего сами не совершали. Такіе учителя, го-
ворить, не получаютъ никакой пользы, но подлежатъ большому осужденію.
Ибо кто учитъ тому, чего самъ не имѣетъ, какъ имѣющій будто бы это, тотъ
достоинъ осужденія за то, что грѣшитъ своимъ языкомъ» (бл. Теофилактъ).

3—4. Апостолъ здѣсь употребляетъ два образныхъ сравненія, чрезвы-

5. такъ и языкъ небольшой членъ, но много дѣлаетъ. Посмотри, небольшой огонь какъ много вещества зажигаетъ;

6. и языкъ—огонь, прикраса неправды; языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло

и восплаляетъ кругъ жизни, будучи самъ восплаемъ отъ геенны;

7. ибо всякое естество звѣрей и птицъ, пресмыкающихся и морскихъ животныхъ укрощается и укрощено естествомъ человѣчскимъ,

8. а языкъ укротить никто изъ

чайно мѣтко выражающія ту мысль (высказанную Апостоломъ во второй половинѣ ст. 2-го), что обуздывающій языкъ свой можетъ обуздать и все свое тѣло, все свое существо. «Упомянутая возможность подтверждается двумя примѣрами... Посмотри: мы налагаемъ узду на коней, и корабли небольшимъ рудемъ, какъ и коней небольшою уздою, направляемъ, куда хотимъ. Такъ и языкъ должно управлять здравымъ разумомъ, хотя онъ бываетъ міромъ (*κόσμος*) неправды, въ употребленіи черни. Ибо міромъ называетъ здѣсь Апостолъ множество» (бл. Феофил.). Почему же обузданіе языка имѣетъ столь существенно-важное центральное значеніе въ нравственной жизни человѣка? «Конечно, потому, что языкъ, какъ органъ слова, участвуетъ въ облеченіи въ сознательные образы грѣховъ и пороковъ всѣхъ членовъ человѣческаго тѣла. Мы мыслимъ словами. Всякій грѣхъ, восходя на мысль, непремѣнно облается въ образъ словъ, которые суть произведенія языка... Языкъ человѣка, поэтому, есть какъ бы сѣдалище всѣхъ пороковъ, нуждающихся прежде своего осуществленія въ облеченіи въ образы словъ» (Еп. Георгій).

5—6. Продолжается изображеніе въ сильныхъ образныхъ выраженіяхъ гибельныхъ дѣйствій необузданности языка. Вредъ и разрушительное вообще дѣйствіе грѣховъ языка уподобляется огромному пожару, начинающемуся отъ малой искры. Характеръ или природа этого пожара обозначенъ гиперболическимъ выраженіемъ «*ὁ κόσμος τῆς ἀδικίας*», міръ неправды» (не точны здѣсь славянск. и русск. переводы: «лѣпота» или «прикраса» неправды), т. е. неправда, ложь и зло всякаго рода, пронтекающія отъ злоупотребленія чловѣка даромъ слова. Грѣхи языка, какъ органа выдающагося среди другихъ членовъ тѣла, оскверняютъ, заражаютъ все тѣло, весь духовно-тѣлесный организмъ чловѣка, всѣ его стремленія, намѣренія и дѣйствія. Пожаръ зла и гибели, зажигаемый необузданностью языка, воспламеняетъ, опалаетъ и сожигаетъ огнемъ страстей весь кругъ жизни человѣческой («колесо бытія, рожденія», *τὸν τροχὸν τῆς γενέσεως*), будучи въ свою очередь не болѣе, какъ орудіемъ огни геенскаго и діавола.

7—8. Зло необузданности языка, стоящей въ зависимости отъ воздѣйствія вышеземной, демонической силы, является трудно устранимымъ для настоящихъ, естественныхъ силъ чловѣка. При самомъ твореніи чловѣкъ получилъ отъ Бога благословеніе владѣть всѣмъ живущимъ на землѣ (Быт. I, 26—28; св. IX, 2) и въ силу этого повелѣнія Божія онъ и теперь господствуетъ надъ всѣми видами живогнаго царства. Но такова сила грѣха и зла, что онъ является какъ бы неукротимымъ звѣремъ, изрыгающимъ, подобно ядовитой змѣѣ, смертноснй ядъ (ср. пс. СXXXIX, 4). Впрочемъ, художественно и сильно изображая неописуемый вредъ злоупотребленія даромъ слова, Апостолъ Іаковъ, конечно, считаетъ возможною не только борьбу, но и побѣду чловѣка надъ этимъ зломъ, но лишь при содѣйствіи благодати Божіей. «Если чловѣкъ укрощаетъ звѣрей, отличныхъ отъ него по природѣ, то тѣмъ болѣе можетъ онъ укротить собственный членъ. «Никто же можетъ отъ чловѣка укротити». Это должно читать не въ утвердительной, но въ вопросительной

людей не можетъ: это неудержимое зло; опъ исполненъ смертоноснаго яда.

9. Имъ благословляемъ Бога и Отца, и имъ проклинаемъ чело-вѣковъ, сотворенныхъ по подобію Божію.

10. Изъ тѣхъ же устъ исходитъ благословіе и проклятіе: не должно, братія мои, сему такъ быть.

11. Течеть ли изъ одного от-

верстія источника сладкая и горькая вода?

12. Не можетъ, братія мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смовкы; также и одинъ источникъ не можетъ изливать соленую и сладкую воду.

13. Мудръ ли и разуменъ кто изъ васъ, докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостью.

формѣ; именно такъ: если человекъ укрощаетъ и дѣлаетъ ручными неукротимыхъ звѣрей, то ужеди не укротить онъ собственного языка? Такъ должно читать это. Ибо, если читать это въ утвердительной формѣ, то несправедливо было бы давать потомъ слѣдующее наставленіе; не должно, братія мои сему такъ быть (ст. 10)» (бл. Теофилакт.).

9—10. Необузданность языка ведетъ къ такому неестественному явленію, какъ исхожденіе изъ однихъ и тѣхъ-же устъ такихъ противоположныхъ дѣйствій, какъ благословіе и проклятіе, что тѣмъ болѣе чудовищно и преступно, что и благословіе, и клятва имѣютъ, въ сущности, одинъ и тотъ же предметъ—Бога: Бога, виновника всего творенія, мы восхваляемъ, прославляемъ, благословляемъ (Пс. СХLIV, 21), и въ тоже время проклинаемъ людей, созданныхъ по подобію Божію, слѣловательно, изрекаетъ хулу на Бога же въ Его творномъ подобіи—человѣкѣ. Такъ велики непостоянство и скрытый ядъ языка, злоупотребляющаго благодарованною способностью рѣчи. «Апостоль хотеть тронуть слушателей. Если намъ повелѣвается всѣхъ благословлять, ибо злорѣчивые не наслѣдуютъ царствія Божія (1 Кор. VI, 10), то какъ не стыдно употреблять одно и то же орудіе на зло и на добро? Никто изъ благоразумныхъ не будетъ мѣшать однимъ и тѣмъ же орудіемъ грязь и муро. Молишься ли? Не проклинай врага. Ибо между молитвою и проклятіемъ большое разстояніе. Если не простишь оскорбившаго, то и самъ не получишь прощенія» (Мф. VI, 12) (бл. Теофилакт.).

11—12. Желая тверже запечатлѣть въ умахъ читателей высказанную (ст. 10) мысль о неестественности употребленія языка для проклятія, между тѣмъ какъ онъ предназначенъ для благословенія, св. Апостоль здѣсь, ст. 11—12, на примѣрахъ—источниковъ, изводящихъ лишь одного рода воду (горькую, сладкую, соленую), и разныхъ плодовыхъ деревьевъ—смоковницы, маслины, виноградной лозы, неизмѣнно дающихъ плоды по роду своему, показываетъ всю ненормальность, всю, такъ сказать, противоестественность упомянутаго дѣйствованія языкомъ. Такимъ образомъ, человекъ, проклинающій ближняго своего, созданнаго по образу Божію, не можетъ искренно и богоугодно прославлять Бога; его прославленіе Бога можетъ быть лишь неистиннымъ, показнымъ, фарисейскимъ.

13. Послѣ столь подробнаго раскрытія мысли о необходимости и трудности обузданія языка, Апостоль возвращается къ главному предмету своего увѣщанія (ст. 1)—не стремиться многимъ къ учительству. Истиннымъ учителемъ можетъ быть лишь человекъ мудрый, σοφός (=евр. *хакам*) и разумный, εὐσθημων (=евр. *набок*): въ библейско-еврейскомъ употребленіи (см., напр., Втор. I, 13 IV, 6; Ас. XIV, 10) эти два понятія, весьма близко род-

14. Но если въ вашемъ сердцѣ вы имѣете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину:

15. это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бѣсонская;

16. ибо гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все

худое.

17. Но мудрость, сходящая свыше, во первыхъ чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна.

18. Плодъ же пранды въ мирѣ сѣтся у тѣхъ, которые хранятъ миръ.

ственные другъ другу, выражаютъ полный объемъ теоретической и практической мудрости. Св. Апостоль, направляя рѣчь противъ злоупотреблявшихъ словомъ, отбѣиваетъ практической моментъ: «(мудрый или разумный) докажи на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостью». Въ приложеніи къ христіанскому учителю это наставленіе Апостола напоминаетъ наставленіе Спасителя Апостоламъ о голубиной кротости при змѣиной мудрости (Мѣ. X, 16).

14—16. Имѣя въ виду ниже (ст. 17) полно охарактеризовать истинную мудрость, Апостоль здѣсь показываетъ, что не есть истинная мудрость. Признаками такой неистинной мудрости является: горькая зависть или ревность въ дурномъ смыслѣ (*ζηλος πικρός*) и сварливость (*ἐριθεία*)—свойства, прямо противоположныя «мудрой кротости» (ст. 13). Эта неистинная мудрость, являющаяся лишь пародією на истинную мудрость, имѣеть и происхождение, прямо противоположное мудрости небесной. Ложная мудрость отнюдь не нисходитъ свыше отъ Бога (I, 15); напротивъ, всецѣло земная, *ἐπίγειος*, исключительно принадлежитъ міру, враждебному Богу (IV, 4); не духовная, а душевная, *ψυχική*; не божественная, а бѣсовская, *σατανικῆς* (ст. 15). Такой характеръ и такое происхождение этой лжемудрости свидѣлствуется ея плодами, каковы: «неустройство и все худое» (ст. 16), что абсолютно чуждо Бога, ибо Богъ не есть Богъ нестроения, но міра (1 Кор. XIV, 33).

17—18. Для плодотворнаго и спасительнаго учительства нужна «мудрость, сходящая свыше», т. е. отъ Бога (I, 17). По изображенію Апостола Іакова, мудрость эта, прежде всего, чиста, *ἀγνή*: чистота и святость суть основныя свойства истинной мудрости. Затѣмъ слѣдующія три качества ея составляютъ противоположность ревности и сварливости ложной мудрости: истинная мудрость: а) мирна, *εἰρηική*.—распространяетъ вокругъ себя только миръ; б) кротка или скромна, *ἐπιεικής*; в) послушлива, уступчива, *ἐπειθής*. Даже слѣдуетъ самое положительное свойство истинной мудрости: «полна милосердія и добрыхъ дѣлъ»—богата дѣлами благотворительной любви, составляющей существенное свойство благочестія (I, 27). Наконецъ—«безпристрастна и нелицемѣрна», *ἀδιάκριτος* κ. *ἀποκρίτος*—чужда сомнѣній въ истинахъ вѣры и абсолютно искренна, прямодушна.

«Такимъ образомъ, указано семь качествъ божественной мудрости: она представляетъ собою какъ-бы семицвѣтную прекрасную раду, всѣ цвѣта которой суть разложенія одного основнаго цвѣта мудрости—ея чистоты и святости» (Еп. Георгій).

Въ заключительномъ, 18, стихѣ главы указывается, что плодами истинной мудрости—въ противоположность пагубнымъ плодамъ мудрости ложной

Г Л А В А IV.

1. Откуда у васъ вражды и делѣній вашихъ, воюющихъ въ члѣ-
распри? не отсюда ли, отъ вож-нахъ вашихъ?

(ст. 16)—являются праведность и миръ какъ у проповѣдниковъ истинной мудрости, такъ и у пріемлющихъ слово ихъ проповѣди. «Человѣкъ, одаренный истинною премудростію и призванный къ проповѣданію Евангельскаго ученія, возвѣщаетъ его, наблюдая приличное христіанской вѣрѣ спокойствіе и согласіе съ тѣми, которые сѣмя слова Божія кроткимъ и спокойнымъ сердцемъ пріемлютъ и къ плодотворенію себя доброю землею оказываютъ» (іеромон. Теокистъ).

IV.

Обличеніе Апостоломъ грѣховныхъ вождѣній въ читателяхъ посланія (1—3). Несомнѣ-
стимость съ истиннымъ служеніемъ Богу чреамѣрной любви и пристрастія къ міру (4—10).
Преступность осужденія и злословія (11—13). Неумѣстность и гибельность самонадѣян-
ности въ человѣческихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ (14—17).

1. Въ полную противоположность небесной мудрости и плодамъ ея—
правдѣ и миру (III, 17—18), св. Апостоль строго и въ сильномъ возбужде-
ніи духа обличаетъ теперь въ читателяхъ господство земной, плотской муд-
рости, первыми признаками которой являются брани или вражды (πόλεμοι) и
свары или распри (μάχαι) среди нихъ. «Войны» и «сраженія» (таковъ бук-
вальный смыслъ греческихъ терминовъ, взятыхъ Апостоломъ для изображе-
нія нравственнаго состоянія читателей) здѣсь, несомнѣнно, имѣютъ перенос-
ный смыслъ: отнюдь нельзя здѣсь видѣть (вмѣстѣ съ Лянге) войны и сра-
женія іудеевъ противъ римлянъ, такъ какъ посланіе Апостола Іакова напи-
сано ранѣе роковой для іудеевъ войны съ римлянами (66—70 гг. по Р.
Хр.). Какъ показываетъ дальнѣйшая рѣчь Апостола (ст. 2—3 и далѣе, IV,
13—17 и V, 1—6), предметомъ обличенія его служатъ главнымъ образомъ
столкновенія на почвѣ корыстолюбія и вообще неумѣренной привязанности
къ міру и его благамъ. Поставивъ въ первой половинѣ ст. 1-го вопросъ:
откуда происходятъ среди читателей этого рода столкновенія, жажда и рас-
при, Апостоль во второй половинѣ стиха даетъ и отвѣтъ о причинѣ или
источникѣ враждебныхъ столкновеній, указывая—въ вопросной же формѣ,—
ту же истину, которую высказалъ еще въ гл. I, ст. 14—15,—что корень вну-
тренняго разлада въ человѣкѣ составляютъ его похоти, страсть къ наслаж-
деніямъ—ἡδοναί, грѣховныя вождѣнія, имѣющія органомъ своего проявленія
тѣлесные члены. Люди «изобрѣтаютъ себѣ удовольствія, одни ищутъ пышнаго
стола, что осуждаетъ и Павелъ, говоря, что такіе люди служатъ не Господу,
а своему чреву (Рим. XVI, 18), другіе желаютъ пріобрѣсть помѣстья; иные—
богатыхъ домовъ; иной еще иного, что внушаетъ имъ лукавый, старающійся
лишить ихъ спасенія» (блаж. Теофил). Тотъ внутренній разладъ въ человѣкѣ,
о чемъ говоритъ здѣсь св. Апостоль, лучше всего надо представлять, какъ
чисто внутреннюю вражду между плотію и духомъ, сладкими и умомъ. Здѣсь
причина внѣшнихъ столкновеній. Плоть тянетъ къ землѣ, духъ—къ небу;
между ними происходитъ борьба, оканчивающаяся часто печально для духа,
и отсюда пріостекаютъ и столкновенія внѣшнія изъ-за земныхъ интересовъ
и наживы» (Еп. Георгій).

2. Желаете—и не имѣете; уби-
ваете и завидуете—и не можете
достигнуть; пренираетесь и враж-
дуете—и не имѣете, потому что
не просите.

3. Просите—и не получаете,
потому что просите не на добро, а

чтобы употребить для вашихъ воз-
делѣній.

4. Прелюбодѣи и прелюбодѣйцы!
не знаете ли, что дружба съ міромъ
есть вражда противъ Бога? Итакъ,
кто хочетъ быть другомъ міру, тотъ
становится врагомъ Богу.

2—3. Дается наглядная картина безпорядочной взаимной борьбы въ обществѣ читателей посланія. Желанія и стремленія ихъ, обычно не имѣющія нравственнаго характера, не получаютъ удовлетворенія. Оттого страсти ихъ еще болѣе разгораются и побуждаютъ къ рѣзкимъ, насильственнымъ дѣйствіямъ ревности и убійствъ, «убійство и зависть, препирательство, недобрый дѣла, почему и не достигаютъ того, къ чему стремиться. Нужно, впрочемъ, знать, что здѣсь говорится не о плотскомъ убійствѣ и враждѣ. Ибо это тяжело слышать даже о разбойникахъ, тѣмъ болѣе о вѣрующихъ (хотя нѣкоторыхъ) и приходящихъ къ Господу. Кажется, убійцами называется тѣхъ, которые убиваютъ свои души такими предпріятіями, за которыя у нихъ и вражда противъ благочестія» (блж. Теофил.).

Печальнымъ, по неизбѣжнымъ слѣдствіемъ настроенія христіанъ—немиролюбиваго и плотскаго является бездѣятельность, безплодность ихъ молитвы: «если молитвы о земныхъ благахъ не исполняются Богомъ, то причина этого не иная, какъ та, что молитвы въ данномъ случаѣ злыя, такъ какъ блага испрашиваются не для того, для чего они должны бы испрашиваться: они испрашиваются съ тою злою цѣлью, чтобы израсходовать, издержать (*δαπανῶν*) ихъ къ удовлетворенію своихъ похотей и страстей» (еп. Георгій). Такое настроеніе читателей посланія свидѣтельствууетъ объ исключительной привязанности къ міру съ забвеніемъ о Богѣ, и потому Апостоль далѣе (ст. 4 слѣд.) обличаетъ измѣну Богу со стороны читателей.

4. Въ смыслѣ неврности и измѣны Богу (а не въ смыслѣ плотскаго блудодѣянія) Апостоль грозно именуетъ читателей прелюбодѣями и прелюбодѣйцами или, по наиболѣе авторитетнымъ кодексамъ (Александрійскому, Ватиканскому и Синайскому), только прелюбодѣйцами, *μοιχαλίδες*. Образъ выраженія—всецѣло ветхозавѣтный, бывшій, поэтому, особенно понятнымъ читателямъ—христіанамъ изъ евреевъ. Священные писатели Ветхаго Завѣта, изображая нерѣдко отношенія Бога къ Израилю подъ образомъ брачнаго союза мужа съ женою (Ис. XLIV; Іер. I, 2; Ос. I—III и др.), называютъ неврность народа Богу, уклоненіе его къ богамъ инымъ, прелюбодѣяніемъ, а неврныхъ Истинному Богу евреевъ—прелюбодѣями (Ис. LXXIII, 27; Ос. I, 2 и 4 др.). Перешелъ этотъ образъ представленія и выраженія и въ Новый Завѣтъ (Матѣ. XII, 39; 2. Кор. XI, 2 и др.). «Перешедшій изъ Ветхаго Завѣта въ Новый, даже болѣе умственный въ Новомъ Завѣтѣ, въ силу благодатнаго единенія каждой христіанской души со Христомъ, образъ мужа и жены долженъ здѣсь дать также названіе *μοιχαλίδες*» (Еп. Георгій). Измѣна Богу состоитъ въ особенной любви къ міру, дружбѣ съ міромъ (*ἡ φιλία τοῦ κόσμου*), какою проявляютъ читатели. «Міромъ» называется здѣсь всю вещественную жизнь, какъ матеръ тлѣнныя, приобшающійся которой немедленно становится врагомъ Бога. Ибо, при рвеніи къ бесполезному, онъ небрежно и презрительно относится къ предметамъ божественнымъ, каковыя отношенія мы допускаемъ къ людямъ ненавистнымъ и враждебнымъ для насъ. Такъ какъ,—два предмета, которыми занимаются люди, Богъ и міръ,—и къ каждому изъ этихъ двухъ предметовъ обращаются съ любовью или ненавистью, то коль

5. Или вы думаете, что напрасно говорить Писаніе: до ревности любить духъ, живущій въ насъ?

6. Но тѣмъ большую даетъ благодать; посему и сказано: Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать (Притч. 3, 34).

скоро мы сильно привяжемся къ одному, очевидно, явнымъ нерадящими о другомъ. Итакъ, кто прильпится къ предметамъ Божественнымъ, тотъ есть и называется другъ Божій, а кто вознерадѣлъ о Богѣ и возлюбилъ міръ, тотъ въ числѣ враговъ Божіихъ» (блаж. Теофилактъ).

5—6. Желая еще болѣе сказать и доказать читателямъ совершенную несомвѣстимость любви къ Богу съ любовію къ міру, св. Апостолъ закрѣпляетъ высказанную имъ (ст. 4) мысль двойною ссылкой на свидѣтельство Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта. Но смыслъ первой цитаты Апостола представляется толкователямъ крайне затруднительнымъ и неяснымъ, какъ влѣдѣется того, что приводимыхъ въ ст. 5 словъ въ качествѣ свидѣтельства Писанія—въ буквальномъ видѣ—не имѣется во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ и въ силу трудности отдѣльныхъ словъ и цѣлаго выраженія первой цитаты. Несомнѣнно, однако, что оба стиха 5 и 6 должны утверждать или обосновывать мысль Апостола ст. 4 о взаимно исключющемъ отношеніи любви къ Богу и привязанности къ міру, хотя бы каждый стихъ дѣлалъ это съ одной определенной стороны. Въ греческомъ текстѣ первая цитата читается такъ: *πρὸς φόβου ἐπιτοβή το πνεύμα ὁ καρδιῶν ἐν ᾧρίν*, слав.: къ зависти желаетъ духъ, иже вселися въ насъ. Славянское «къ зависти желаетъ» неясно; ближе мысль подлинника передаетъ русскій переводъ: «до ревности любить». Это—о Богѣ, который ревниво любить духъ человѣка,—тотъ духъ, который Онъ самъ вдохнулъ въ человѣка (Быт. II, 7; Еккл. XII, 7). Последняя мысль сама собою дается, если вмѣсто принятаго чтенія *καρδιῶν*, вселился, обитаетъ, избрать чтеніе авторитетнѣйшихъ кодексовъ (Синайскаго, Ватиканскаго, Александрійскаго и др.): *καταμικτεν*, поселилъ, вселилъ (духъ въ чело-вѣка).

Буквально такого мѣста въ Ветхомъ Завѣтѣ не встрѣчается; приведенная цитата есть какъ бы сводъ или обобщеніе нѣсколькихъ ветхозавѣтныхъ мѣстъ о Богѣ—Ревнителѣ (Исх. VI, 3—7; Исх. XX, 5; Втор. V, 9; Наум. I, 1; Зах. VIII, 2), сотворившемъ духъ человѣка (Быт. II, 7; Еккл. XII, 7) и ревниво требующемъ служенія человѣка только Богу (Быт. VI, 3—7). Но мысль и связь текста съ предыдущимъ и послѣдующимъ ясна. «Богъ, любящій челоуѣческаго духа, какъ-бы ревнуетъ его къ міру, любить его не просто, но съ ревностью или до ревности, до ревниваго безпокойства о томъ, чтобы любимый не прельстился міромъ и не былъ увлеченъ имъ. И когда любимый, отвращаясь отъ міра, самъ стремится къ Богу, то Богъ даетъ ему тѣмъ большую благодать, ущедряетъ его своею благодатью въ воздаяніе за вѣрность въ любви къ себѣ» (Еп. Михаилъ). Упомянутое (ст. 4) Апостоломъ омірещеніе многихъ христіанъ дало ему поводъ говорить о ревнивой любви Божіей. Далѣе, въ ст. 6, къ одной ветхозавѣтной цитатѣ онъ присоединяетъ другую—изъ Притч. III, 34 по чтенію LXX-ти (съ замѣною лишь слова *Κόρος*, словомъ *Ἐρός*),—доказывающую, въ сущности, ту же мысль, что христіане, всецѣло принадлежащіе Богу—Ревнителю, въ своей дѣятельности могутъ быть то врагами Бога, то Его друзьями, почему Богъ первымъ противится (*ἀντιτάσσεται*), а послѣднимъ даетъ благодать (*δίδωσι χάριν*). Любящіе міръ или враги Божіи названы у Апостола гордыми, посколькы они не хотятъ знать Бога и Его благъ, ищутъ лишь мірскихъ благъ, всецѣло полагааясь на собственныя силы. Напротивъ, любящіе Бога, друзья Божіи названы смиренными: вся ихъ надежда на Бога; ища небесныхъ благъ, они

7. И такъ покоритесь Богу; противостаньте діаволу, и убѣжитъ отъ васъ.

8. Приблизьтесь къ Богу, и приблизится къ вамъ; очистите руки, грѣшники, исправьте сердца, двоедушные.

9. Сокрушайтесь, плачьте и ры-

дайте: смѣхъ вашъ да обратится въ плачь, и радость—въ печаль.

10. Смиритесь предъ Господомъ, и вознесетъ васъ.

11. Не злословьте другъ друга, братія: кто злословитъ брата или судитъ брата своего, тотъ злословитъ законъ и судитъ законъ; а

полагаются только на милость и благодать Божию, имѣя самое скромное, смиренное понятіе о себѣ. Поэтому и Богъ щедро даруетъ имъ содѣйствіе благодати.

7—8. Изъ доказанной истины, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога и влечетъ за собою лишеніе величайшихъ и непреходящихъ благъ, св. Апостоль дѣлаетъ правоучительные выводы—наставленія нравственного свойства, обращенныя къ читателямъ: коль скоро въ Богѣ и единеніи съ Нимъ заключается величайшее благо, Апостоль совѣтуетъ читателямъ, отложивъ гнѣдъ, покориться Богу, а вмѣстѣ съ тѣмъ сопротивляться противоположному, злему началу—діаволу *ὑποτάγητε τῷ Θεῷ, ἀντίστητε τῷ διαβόλῳ*). Покорность Богу есть столь великая сила (ср. Матѣ. IV, 1—10), что діаволъ легко побѣждается ею, и обращается въ бѣгство (*φεύγεται*). По мѣрѣ отступленія діавола отъ человѣка, приближается къ нему Богъ; но необходимо, чтобы и самъ дѣятельно, сознательно стремился къ приближенію къ Богу: «приблизьтесь къ Богу, и приблизится къ вамъ» (ст. 8, а). Сходства приближенія къ Богу—внѣшнія и внутреннія: внѣшнимъ образомъ совершается это приближеніе чрезъ очищеніе рукъ (*καθαρίσατε χεῖρας*), т. е. чрезъ удаленіе всѣхъ грѣшныхъ и оскверняющихъ человѣка дѣлъ и пріобрѣтеніе чистоты дѣйствій (образъ взятъ отъ левитскихъ ритуальныхъ очищеній, символизировавшихъ духовно-нравственное очищеніе человѣка, ср. ис. XVII, 21; Ис. I, 15—16). Другое средство—очищеніе сердца (*ἀγνίσατε καρδίας*)—имѣетъ болѣе внутренній, болѣе глубокий смыслъ, поскольку сердце—источникъ и средоточіе всей внутренней жизни человѣка (Матѣ. XV, 19), и очищеніе сердца есть очищеніе всего человѣка (ис. L, 12, 19). Апостоль требуетъ, чтобы грѣшники, оскверненные разными неправедными дѣлами, и двоедушные, колебавшіеся между привязанностью къ Богу и любовью къ міру, достигали полной чистоты и во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, и во внутреннихъ расположеніяхъ.

9—10. Всецѣлое нравственное исправленіе людей не можетъ быть осуществлено безъ покаянія, и Апостоль убѣдительно призываетъ читателей къ покаянному плачу и трауру, какъ неизбѣжному предварительному условію нравственного исправленія: *сокрушайтесь, плачьте и рыдуйте*, и проч. (ст. 9). Но душу, корень или основу покаянія и исправленія составляетъ смиреніе, изъ котораго одного можетъ послѣдовать раскаяніе и обновленіе жизни, приводящее человѣка къ возвышенію: *смиритесь предъ Господомъ, и вознесетъ васъ* (ст. 10), учитъ Апостоль, согласно съ Господомъ Иисусомъ Христомъ (Мат. XXIII; 12 Лук. XIV; Лук. XVIII, 14), «какъ изъ зерна, брошеннаго въ землю, вырастаетъ прекрасное растеніе, такъ изъ смиренія, изъ смѣшенія себя съ прахомъ, вырастаетъ чудное дерево христіанскихъ добродѣтелей. Это произрастеніе совершается при помощи благодати Божіей (IV, 6), почему и сказано: «и вознесетъ вы» (Еп. Георгій).

11—12. Обращаясь теперь къ тѣмъ же лицамъ, которыхъ Апостоль ранѣ называлъ прелюбодѣями, грѣшниками, двоедушными, но съ любовнымъ

если ты судишь законъ, то ты не исполнительъ закона, но судья.

12. Единъ Законодатель и Судія, могущій спасти и погубить: а ты кто, который судишь другаго?

13. Теперь послушайте вы, говорящіе: сегодня или завтра отправимся въ такой-то городъ и проживемъ тамъ одинъ годъ, и будемъ торговать и получать прибыль;

14. вы, которые не знаете, что

случится завтра: ибо что такое жизнь вапа? паръ, являющійся на малое время, а потомъ исчезающій.

15. вмѣсто того, чтобы вамъ говорить: если угодно будетъ Господу и живы будемъ, то сдѣлаемъ то или другое,—

16. вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславіе есть зло.

обращеніемъ «братія», онъ предостерегаетъ ихъ отъ нетерпимаго въ христіанской средѣ порока злословія и осужденія ближняго (ср. Матѣ. VII, 1 сл.). Этотъ порокъ недопустимъ въ христіанствѣ уже потому, что онъ совершенно идетъ въ разрѣзъ съ христіанскою добродѣтелю смиренія, о которой только что говорилъ Св. Апостолъ (ст. 10), и является особенно предосудительнымъ, какъ скоро простирается на собрата по духу во Христв. Но Апостолъ идетъ даље и глубже въ анализъ и обличеніи порока злословія и осужденія. Это—очень тяжкое преступленіе: злословящій и судящій брата христіанинъ, въ сущности, злословитъ и судитъ самый законъ, именно царственный законъ любви (Іак. I, 25. II, 8, 12): злословіемъ и осужденіемъ ближняго христіанинъ не исполняетъ, а нарушаетъ и самымъ дѣломъ отрицаетъ этотъ главнѣйшій въ христіанствѣ законъ; слѣдовательно, какъ бы судитъ и осуждаетъ самый этотъ законъ, какъ бы объявляя его неправымъ, непригоднымъ къ жизни. Тѣмъ самымъ отвергающій законъ любви и судящій его какъ бы становится выше закона и, такъ сказать, издаетъ свой собственный законъ, возищаая чрезъ то непринadleжащее ему, а принадлежащее Одному Богу право законодательства и суда. Богъ одинъ, какъ верховный Законодатель, единою Своею волею даровавшій законъ, и какъ Судія, праведно судящій по этому закону, конечно, стоитъ выше закона и есть единственный, въ строгомъ, абсолютномъ смыслѣ слова, Судія. Такое исключительное право Его свидѣтельствуется тѣмъ, что Онъ одинъ можетъ спасти и погубить (ст. 12, сн. Мѣ. X, 28). Человѣкъ же самымъ ничтожествомъ своимъ выдаетъ отсутствіе у него права судить ближняго и законъ, и если онъ дѣлаетъ это, то тяжко согрѣшаетъ и навлекаетъ на себя осужденіе Божіе (ср. Рим. II, 1 сн. XIV, 4).

13—16. Не безъ ассоціаціи съ предыдущимъ Апостолъ обличаетъ теперь самонадѣянность и тщеславіе людей, забывающихъ полную зависимость отъ Бога всехъ дѣлъ человѣческихъ и самой жизни человѣческой и совершенную непрочность, какъ бы мимолетность послѣдней. Въ примѣръ этого рода самонадѣянныхъ людей берутся торговцы, ремесло которыхъ, очевидно, было распространено среди читателей посланія, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишено было нравственной чистоты: самонадѣянность, легкомысліе ихъ и исключительная преданность земнымъ прибыткамъ и интересамъ, съ забвеніемъ о глѣбности и скоропереходящемъ характерѣ земной жизни вообще вызвали Апостола на обличенія, увѣщанія и предостереженія, смыслъ которыхъ тотъ же, что смыслъ притчи Христовой о любостыжательномъ богачѣ (Лук. XII, 16—21). Указывая (ст. 13), сколь неразумно поступаютъ люди, разсуждающіе такъ, какъ бы жизнь и дѣла ихъ зависятъ единственно отъ нихъ, и какъ бы нѣтъ надъ ними высшей воли, которая въ одно мгновеніе можетъ

17. Итавь, кто разумѣть дѣ- грѣхъ.
 лать добро и не дѣлаеть, тому

Г Л А В А V.

1. Послушайте вы, богатые: вашихъ, находящихъ на васъ.
плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ

въ ничто обратить всѣ ихъ предположенія и затѣи,—Апостоль «не уничтожаетъ произволеніе, но показываетъ, что не все зависитъ отъ самого человѣка, но нужна и благодать свыше. Ибо можно бѣгать и торговать, и совершать все нужное для жизни, но не должно приписывать это собственнымъ трудамъ, а челоѣколюбію Божію» (блаж. Теофилактъ). Въ ст. 14 Апостоль сильно и въ духѣ ветхозавѣтныхъ писателей (ср. Іов. VIII, 9; Псс. CI, 12; CXLIII, 4) изображаетъ непрочность челоѣческаго существованія, предостерегая читателей и всѣхъ вообще христіанъ отъ осужденнаго имъ выше (ст. 13) неразумнаго сужденія торговцевъ. «Показываетъ суетность нашей жизни, и пристыжаетъ насъ за то, что всю жизнь проводимъ въ суетѣ, что весь трудъ нашъ истощается на протременное зло. То же и Давидъ говоритъ: *убо образомъ ходитъ челоѣкъ, обаче все мается* (пс. XXXVIII, 7), т. е. суетится надъ тѣмъ, что само въ себѣ не имѣетъ истиннаго бытія, а является только какъ бы въ призракѣ» (блаж. Теофилъ). Истинный, разумный и религіозный взглядъ на предпріятія, дѣла и самую жизнь челоѣка всегда, по ст. 15, долженъ основываться на вѣрующей мысли: «если угодно будетъ Господу, и живы будемъ, то сдѣлаемъ то или другое». Вышеприведенныя же рѣчи торговцевъ (ст. 13), прямо противоположныя этой смиренной преданости волѣ Божіей, очевидно, грѣшатъ самоувѣренностью, надменностью и въ концѣ-концовъ вытекають изъ гордости (ст. 16). «Гордость житейская» (ср. 1 Іоанн. II, 16) только можетъ породить въ челоѣкѣ нелѣпую и опасную мысль, будто онъ есть полновластный распорядитель своей жизни и своихъ дѣйствій.

17. Обличенія и увѣщанія свои Апостоль заканчиваетъ общею сентенціею, что, «кто разумѣть дѣлать добро, и не дѣлаеть, тому грѣхъ». Эта мысль о тяжести и виновности грѣха сознательнаго представляетъ повтореніе мысли Господа Іисуса Христа, не разъ Имъ высказанной (Лук. XII, 47—48; Іоанн. XV, 22 и др.); у Апостола она относится ближайшимъ образомъ къ содержанію главы IV-й, частіе послѣднихъ ея стиховъ, но, въ силу своей общности и широты, приложима ко всему вообще нравственному ученію посланія.

V.

Обличеніе богатыхъ и жестокосердыхъ землевладѣльцевъ (1—6). Общія наставленія христіанамъ въ виду близости пришествія Господня (7—9). О долготерпѣннхъ въ злосраденіяхъ (10—13). О елеопомазаніи (14—15). Взаимная исповѣдь и молитва (16—18). Обращеніе заблудшихъ (19—20).

1. Отъ обличенія богатыхъ и самонадѣянныхъ торговцевъ (IV, 13—16) Апостоль переходитъ теперь къ обличенію богатыхъ, но немилосердыхъ и жестокихъ собственниковъ и землевладѣльцевъ за притѣсненіе ими бѣдныхъ

2. Богатство ваше сгнило, и | у работниковъ, пожалвшихъ поля
одежды ваши изъѣдены молью. | ваши, вопіеть, и вопли жнецовъ

3. Золото ваше и серебро изоржа- | дошли до слуха Господа Саваоа.

вѣло, и ржавчина ихъ будетъ свидѣ- | 5. Вы роскошествовали на землѣ
тельствомъ противъ васъ и съѣстъ | и наслаждались; напители сердца
плоть вашу, какъ огонь: вы собрали | ваши, какъ-бы на день закланія.

себѣ сокровище на послѣдніе дни. | 6. Вы осудили, убили праве-

4. Вотъ, плата, удержанная вами | дника; онъ не противился вамъ.

сосѣдей и наемниковъ. По тону и самому образу выраженія грозная рѣчь Апостола здѣсь близко напоминаетъ грозныя обличительныя рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ. Обличаемые богачи здѣсь, какъ и равнѣ въ посланіи (I, 5, 9, 10, 27; II, 2, сл. IV, 1 сл.), принадлежали, вѣроятно, къ христіанскому обществу, а не къ невѣрующимъ иудеямъ, хотя и послѣднимъ, безъ сомнѣнія, были вполне понятны и внушительны обличенія Апостола, такъ какъ обличаемые имъ пороки жестокосердія противны не только христіанскому закону любви, но уже и Моисееву закону съ его сострадательною заботливостью о бѣдныхъ.

Вся обличительная рѣчь Апостола къ богачамъ распадается на два отдѣла: ст. 1—3: возвѣщеніе ожидающей богачей кары гнѣва Божія, и ст. 4—6—характеристика поведения богачей, ихъ преступленій,—какъ основаніе или причина грядущаго суда Божія. Богачи приглашаются, ст. 1, къ сильному плачу—«плачьте и рыдайте» (*κλαύσατε ὀλοῦζοντες*)—выраженія, употребительныя у пророковъ при возвѣщеніи ими ужасовъ суда Божія (Ис. XIII, 6. XIV, 6. XV, 3). Апостолъ «заставляетъ богачей рыдать, т. е. сильно плакать о томъ, что они собираютъ свое богатство на истыніе и не раздаютъ нищимъ. Ибо богатство не погибаетъ только въ томъ случаѣ, когда издерживаютъ его на бѣдныхъ» (бл. Теофилактъ). Рѣчь идетъ не о естественной участи всякаго земного богатства, какъ скоро гибнущаго и тлѣннаго по самой природѣ (I, 10. IV, 14), а объ участи, какая постигнетъ богатыхъ, какъ судъ Божій, какъ нарочитое наказаніе Божіе, именно въ виду близкаго пришествія Господня (ниже, ст. 7—9). Цѣль Апостольскаго призыва богачей къ рыданію не состоитъ только въ томъ, чтобы внушить ужасъ и сознаніе величайшихъ бѣдствій, идущихъ на нихъ (ср. Мф. XXIV, 30), но и побудить ихъ къ покаанію и исправленію жизни, пока не поздно.

2—3. Примѣнительно къ главному пороку обличаемыхъ богачей, бѣдствія ихъ изображаются подъ образомъ гибели богатствъ и всякаго рода вещественныхъ благъ. «Гнѣніе богатствъ, говоритъ, съѣденіе одеждъ молью и ржавчина серебра и золота будутъ свидѣтельствовать противъ васъ, обличая васъ въ томъ, что вы ничего не подавали. Посему и въ послѣдніе дни, т. е. въ пришествіе Христова, богатство ваше окажется какъ бы огнемъ, сравнимымъ на гибель вашу» (блж. Теофилактъ). Подобно древнимъ библейскимъ пророкамъ, Апостолъ будущій судъ надъ богачами и ихъ имѣніемъ представляетъ, какъ уже происшедшій (*perfectum propheticum*). Послѣ перечисленія отдѣльныхъ видовъ имущества богачей на ряду съ общимъ названіемъ богатства, Апостолъ дѣлаетъ (ст. 3) выразительное указаніе на совершенную бесполезность и крайнюю тцету накопленія богатствъ въ виду наступленія послѣднихъ дней, т. е. приближенія пришествія Христова.

4—6. Назвавъ выше (ст. 1—3) ожидающія немилосердыхъ богачей бѣдствія суда Божія, Апостолъ теперь въ томъ-же пророчески-обличительномъ тонѣ показываетъ причину грядущаго на нихъ наказанія—въ содѣянныхъ ими нравственныхъ проступкахъ и преступленіяхъ. Преступленія эти таковы:

богачи нажили свои богатства несправедливостью и обидами (ст. 4), что тѣмъ болѣе преступно, что собственныя богатства они употребляли на роскошную жизнь (ст. 5) и даже на преслѣдованіе праведниковъ съ цѣлью пролить кровь ихъ (ст. 6). Тяжесть перваго грѣха—внѣ сомнѣнія: богачи удерживали заработную плату наемниковъ, въ частности, жнецовъ, руками и трудами которыхъ они наживали свои богатства. Притѣсненіе бѣдныхъ рабочихъ чрезъ удерживаніе заслуженной ими платы запрещено, какъ одно изъ тяжкихъ преступленій, уже въ законѣ Моисеевомъ (Лев. XIX, 13; Втор. XXIV, 14) и строго, пламенно было обличаемо пророками (Ам. II, 8; Іер. XXII, 13; Мал. III, 5; см. Іов. XXXI, 38; Тов. IV, 14; Сир. XXXIV, 27). Преступность и совершенную нетерпимость упомянутой несправедливости къ бѣднымъ рабочимъ Апостолъ показываетъ, сильно выражаясь, что удержанная плата рабочихъ и обиды, причиненныя имъ,—подобно крови перваго въ мірѣ мученика Авеля (Быт. IV, 10), вопіють къ Богу, и что стоны и вопли обиженныхъ рабочихъ-жнецовъ и др. дошли уже слуха всевѣдущаго Господа, называемаго здѣсь ветхозавѣтнымъ, наичае встрѣчающимся у пророковъ именемъ Саваоѣ—Богомъ воинствъ небесныхъ (пс. XXIII, 10), Богомъ свѣгилъ небесныхъ и полчищъ Израилевыхъ. У LXX имя это нерѣдко передается *Παντοκράτωρ*, Вседержитель; слѣдовательно, идея всемогущества и вседержительства греческими переводчиками Библии считалась самою главною въ имени Божіемъ *Цεβαοοτ*. Называя Бога этимъ именемъ Саваоѣ, Апостолъ, очевидно, выражаетъ мысль, что Судіи-Богу легко будетъ наказатъ богачей, обижавшихъ людей столь бѣдныхъ и трудящихся подъ палящими лучами восточнаго солнца, какъ жнецы. Въ ст. 5 обличается другой грѣхъ богачей: безудержная роскошь, крайне невоздержное пользованіе благами жизни, что особенно преступно вслѣдствіе беззаконнаго происхожденія средствъ богачей, добывшихъ ихъ плотою и кровью ближнихъ. Здѣсь же дается и грозное предвѣщаніе рокового конца насильствующихъ богачей: они вели почти животный образъ жизни, и вотъ кончина ихъ представляется подъ образомъ закланія животныхъ упитанныхъ. Въ ст. 6 говорится о третьемъ и самомъ ужасномъ грѣхѣ богачей—преслѣдованіи ими праведника до крови и смерти, не взирая на его невинность и кротость. Подъ праведникомъ (*τὸν δίκαιον*) нѣкоторые (Икуменій, бл. Теофилактъ, Лянге) разумѣли Господа Иисуса Христа и несправедное осужденіе его на смерть и убіеніе іудеями. Но это пониманіе не приемлемо: осужденіе и убійство Господа совершенно было не іудеями разсѣянна, къ которымъ (собственно къ христіанамъ изъ іудеевъ разсѣянна) написано посланіе Ап. Іакова (I, 1), а іудеями Палестинскими, и при этомъ не богатыми только, къ которымъ обращены слова ст. 6-го, а и бѣдными, словомъ, всѣмъ народомъ еврейскимъ въ Палестинѣ; настоящее время глагола «не противится» (*οὐκ ἀντιτάσσεται*) отнюдь не приложимо къ единичному прошедшему историческому событію осужденія и смерти Господа. Несомнѣнно, здѣсь «праведникъ» стоитъ въ собирательномъ смыслѣ (какъ ниже въ ст. 16)—праведныхъ, терпящихъ несправедливое преслѣдованіе, людей. Справедливо замѣчаетъ бл. Теофилактъ: «прибавленіемъ «не противится вамъ» Апостолъ обобщаетъ рѣчь, простирая ее на прочихъ, потерпѣвшихъ отъ іудеевъ подобное, и, можетъ быть, пророчески говорить о собственномъ страданіи». Преслѣдованіе и убійство праведниковъ изъ-за ихъ праведности, ненавистной преслѣдующимъ, является разительнымъ признакомъ нравственнаго развращенія послѣднихъ (ср. Прем. Соч. II, 12—20). Такое вопіющее преступленіе не можетъ остаться безъ тяжчайшей кары суда Божія въ послѣдніе дни; Апостолъ, въ силу откровенности рѣчи своей, не высказываетъ прямо эгой мысли оль ожидающей преступныхъ богачей карѣ, но, безъ сомнѣнія, подразумеваетъ это, переходя далѣе къ увѣщаніямъ, ст. 7—9, съ ясно выраженнымъ ожиданіемъ пришествія Господня.

7. Итавь, братія, будьте долго-терпѣливы до пришествія Господня. Вотъ, земледѣлецъ ждетъ драгоценнаго плода отъ земли и для него терпитъ долго, пока получить дождь ранній и поздній.

8. Долготерпите и вы, укрѣпите сердца ваши, потому что пришествіе Господне приближается.

9. Не сѣтуйте, братія, другъ на друга, чтобы не быть осужденными: вотъ, судія стоитъ у дверей.

7—9. Обращаясь теперь къ бѣднымъ и смиреннымъ братьямъ, Апостоль поучаетъ ихъ, главнымъ образомъ, терпѣнію, такъ какъ эта добродѣтель наиболѣе требовалась въ ихъ угнетенномъ состояніи. «Осудивъ роскошь начальниковъ іудейскихъ и жестокость ихъ въ отношеніи къ бѣднымъ, Апостоль обращаетъ рѣчь къ вѣрнымъ и говоритъ: «братія! не соблазняйтесь при видѣ сего, будто бы не будетъ отмщенія» (блаж. Феофилактъ). Главнымъ побужденіемъ къ терпѣнію Апостоль указываетъ близость пришествія Господня: въ ст. 7 онъ говоритъ: «будьте долготерпѣливы до пришествія Господня» (ἐως τῆς παρουσίας τοῦ Κυρίου, при чемъ благопотребность и плодотворность такого терпѣнія показывается сравненіемъ христіанскаго терпѣнія съ терпѣливымъ ожиданіемъ земледѣльцемъ плодовъ отъ трудовъ своихъ и прежде всего благопріятныхъ для того условій: дождя ранняго (πρώτων, евр. *мавош*), т. е. осенняго, и дождя поздняго (ὀψίων, евр. *мавош*), т. е. весенняго (главные сезоны въ Палестинѣ для озимыхъ и др. хлѣбовъ (ср. Втор. XI, 14; Іер. V, 24; Іоил. II, 23); въ ст. 8, повторяя наставленіе о терпѣніи и совѣтуя имъ пріобрѣтать крѣпость въ терпѣніи (сн. 1 Петр. V, 10), онъ опять обосновываетъ свое наставленіе указаніемъ на близость пришествія Господня: «пришествіе Господне приблизилось» (ἡ παρουσία τοῦ Κυρίου ἤγγικε); наконецъ, и въ ст. 9, увѣщевая христіанъ бѣгать сѣтованія другъ на друга во избѣжаніе осужденія (ср. Мѣ. VII, 1), снова въ качествѣ побужденія къ исполненію своего наставленія указываетъ на близость пришествія Господа: «вотъ судія стоитъ у дверей» (ἰδοὺ ὁ κριτὴς πρὸ τῶν θυρῶν ἕστηκεν). Подъ пришествіемъ Господнимъ, въ которомъ христіане должны черпать нравственные силы къ терпѣнію и къ добродѣтели вообще,—по обычному употребленію въ книгахъ Новаго Завѣта выраженія *παρουσία Κυρίου*—несомнѣнно, разумѣется второе славное пришествіе Христова, когда послѣдуетъ всеобщій страшный судъ, которымъ окончится царство благодати и начнется царство славы (сн. Матѣ. XXIV, 3 сл.) и на которомъ всѣ люди получатъ праведное воздаяніе за свои дѣла (Матѣ. XXV, 31 сл.). Апостолы въ своихъ нравственныхъ наставленіяхъ христіанамъ нерѣдко высказываютъ мысль о близости второго пришествія Христова и кончины вѣка: Ап. Іаковъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ, Ап. Петръ въ обоихъ своихъ посланіяхъ (1 Петр. IV, 7; 2 Петр. III, 4, 9—10), Ап. Іоаннъ Богословъ (1 Іоанн. II, 18, 28), Ап. Павелъ (1 Кор. VII, 29; X, 11; 1 Фесс. IV, 15 и др.).

Спрашивается: въ какомъ смыслѣ Апостолы говорятъ о близости второго пришествія къ ихъ времени, когда изъ словъ Господа имъ было вѣдомо о совершенной неизвѣстности дня пришествія Христова (Матѣ. XXIV, 36), и когда почти уже двухтысячное существованіе церкви Христовой фактически свидѣтельствуетъ противъ дѣйствительной близости дня второго пришествія къ апостольскому? Отчасти это можетъ быть понято изъ психологій вѣры—изъ высшаго напряженія вѣры Апостоловъ и вообще первенствующихъ христіанъ: для истинно и глубоко вѣрующаго пришествіе Господа не можетъ быть далекимъ; вѣра вообще сощрацаетъ времена въ духѣ Господнемъ, и предъ нею, какъ и у Господа, тысячи лѣтъ—яко день одинъ (2 Петр. III, 8). Но главнымъ образомъ разсматриваемое недоумѣніе разъясняется съ точки

10. Въ примѣръ злостраданія и долготерпѣнія возьмите, братія мои, пророковъ, которые говорили именемъ Господнимъ. | которые терпѣли. Вы слышали о терпѣніи Іова и видѣли конецъ онаго отъ Господа, ибо Господь весьма милосердъ и сострадателенъ.

11. Вотъ, мы ублажаемъ тѣхъ,

зрѣнія исторіи домостроительства человѣческаго спасенія и обусловливаемого искупительнымъ дѣломъ Христовымъ дѣленія жизни міра на двѣ главныя эпохи, до-христіанскую и христіанскую, ветхозавѣтную и новозавѣтную. Эта послѣдняя уже у ветхозавѣтныхъ пророковъ иногда берется, какъ нѣчто цѣлое, безъ раздѣленія въ ней отдѣльныхъ историческихъ моментовъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, пророки, говоря о прішествіи Мессіи и Его благодатномъ царствѣ, употребляли выраженіе: «въ послѣдніе дни» (*агаритгайямим* Ис. II, 1; IV, 2 и др.), при чемъ въ объемъ этого понятія они включали и такія событія, которыя (какъ измѣненіе всего міропорядка и всѣхъ твореній къ совершенству Ис. гл. XI) отнюдь не имѣли мѣста въ первыя и послѣдующія времена благодатнаго царства Христова, а лишь имѣютъ послѣдствія при всеобщемъ возстановленіи твари—при открытіи царства славы; слѣдовательно, однимъ выраженіемъ обнимали весь періодъ царства Христова отъ начала ~~его~~ до конца. Подобнымъ же образомъ Господь и Его Апостолы говорили о всемъ продолженіи Царства Христова, какъ о послѣднемъ домостроительствѣ челвѣческаго спасенія. Такъ, Христосъ Спаситель говорилъ о наступленіи времени или часа воскресенія мертвыхъ (Іоанн. V, 21, 25), а Апостолъ Іоаннъ—о наступленіи послѣдняго времени (*ἐσχάτη ὥρα*, 1 Іоан. II, 18). Теперь вполне понятно эсхатологическое представленіе о близости второго прішествія Христова, какъ окончанія послѣдняго періода домостроительства, послѣ котораго откроется уже царство славы. «Эту близость второго прішествія Христова къ первому нужно измѣрять не временнымъ разстояніемъ этихъ двухъ событій, а въ томъ смыслѣ нужно понимать, что съ первымъ прішествіемъ Христовымъ именно настала послѣдняя эпоха настоящей жизни міра, когда со стороны Бога сдѣлано уже все для міра, и уже нѣтъ препятствій къ открытію новаго славнаго царства Христова. Эта эпоха можетъ быть продолжительна по времени, но по нравственной связи событій ова—послѣдняя, и теперь единственно отъ воли Божіей зависитъ ея продолжительность; прішествіе Христово близъ по внутренней нравственной связи второго прішествія Его съ первымъ, это—послѣдніе дни, послѣдняя эпоха міра. Но когда именно оно послѣдуетъ, этимъ выраженіемъ о близости не опредѣляется» (Еп. Михайлъ). И Самъ Господь, какъ извѣстно, открылъ Апостоламъ лишь нѣкоторые признаки приближенія этого времени (Мате. XXIV гл.).

10—11. Продолжая поучать христіанъ безропотному и терпѣливому несенію злострадавій, Апостолъ для подкрѣпленія своихъ наставленій ссылается на примѣръ ветхозавѣтныхъ пророковъ, которые безропотно переносили великія страданія за истину проповѣдуемаго ими слова Божія. Рядомъ съ пророками въ къ качествѣ великаго образца терпѣнія страдавій Апостолъ называетъ (ст. 11) праведнаго Іова, въ исторіи котораго онъ одновременно отмѣчаетъ благоприятное окончаніе страдавій праведника, благословеннаго Богомъ за терпѣніе великими благами. Исторія Іова, которую Апостолъ представляетъ хорошо извѣстною читателямъ, такимъ образомъ, въ двухъ отношеніяхъ особенно наизащательна для страдающихъ христіанъ: и по исключительному терпѣнію Іова, и по конечному его оправданію Господомъ. *Τὸ τέλος Κυρίου*—не смѣръ и прославленіе Господа, какъ думали нѣкоторые

и, если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся (*ἀφεθήσεται*) ему... Западная экзегетика при анализѣ и изъясненіи этихъ словъ Апостола усиливается доказывать, что здѣсь нѣтъ рѣчи о *таинствѣ елеопомазанія*, а имѣется, будто бы, обычное и распространенное въ иудействѣ помазаніе елеемъ больныхъ, совершавшееся раввинами, старѣйшинами, при чемъ нѣкоторые раввины съ своимъ законовѣдніемъ соединяли и искусство врача. Дѣйствительно, съ вѣшной стороны елеопомазаніе, какъ и крещеніе, не представляетъ чего-либо новаго въ христіанствѣ. Объ извѣстности и распространенности помазанія въ иудействѣ свидѣлствуютъ и Библия (Ис. I, 6; Лук. X, 34), и иудейское преданіе — Иосифъ Флавій (Иуд. война I, 33, 5 и др.), и Талмудъ. Въ иудействѣ помазаніе елеемъ употреблялось при самыхъ разнообразныхъ болѣзняхъ, наружныхъ и внутреннихъ—какъ въ виду освѣжающаго и смягчающаго кожу и тѣло дѣйствія елея, такъ отчасти вслѣдствіе вѣрованія иудеевъ, что въ раю изъ древа жизни истекалъ елей, который и должевъ быть обезпечить людямъ безсмертіе. Однако, рассматриваемое съ внутренней стороны, елеопомазаніе христіанское является дѣйствіемъ совершенно новымъ, невѣдомымъ иудейству, именно есть дѣйствительное таинство, при чемъ, впрочемъ, Апостолъ Іаковъ не устанавливаетъ таинства ввовъ, а лишь со- вѣтуетъ христіанамъ благовременное его употребленіе. Признаками же таинственнаго, благодатнаго свойства дѣйствія елеопомазанія являются слѣдующія, указываемыя Апостоломъ, черты: а) совершеніе елеопомазанія не рядовыми христіанами, а нарочитыми пресвитерами церковными; б) «молитва вѣры» надъ болящимъ, именно, «въ присутствіи его, а не заочно, какъ можно молиться о всякомъ» (Еп. Михаилъ); в) помазаніе болящаго елеемъ во имя Господне, чѣмъ ясно показывается, что здѣсь не имѣется въ виду цѣлебное дѣйствіе елея самого по себѣ; наконецъ, г) врачующее дѣйствіе приписывается не елею, но молитвѣ вѣры, елей же является вѣшнымъ посредствомъ или проводникомъ высшей силы, врачующей душу и тѣло болящаго; выражается здѣсь это благодатное дѣйствіе таинства, во 1-хъ, общимъ понятіемъ спасенія (душевнаго и тѣлеснаго), во 2-хъ, въ частности, тѣлеснымъ исцѣленіемъ болящаго («возставитъ его Господь»—безусловная, абсолютная рѣчь вмѣсто условной) и, въ 3-хъ, разрѣшеніемъ грѣховъ, т. е. врачеваніемъ даже и душевныхъ немощей болящаго.

Изъ сказаннаго ясно, что въ ряду другихъ церковныхъ таинствъ елеосвященія имѣетъ ту особенность, тотъ специфическій характеръ, что приноситъ лицу, надъ которымъ совершается, вмѣстѣ съ духовнымъ и тѣлесное исцѣленіе. Неправильно поэтому взгляды католической Церкви на таинство елеопомазанія, какъ на *extrema unctio* (последнее помазанія), *sacramentum ekeuntium* (таинство умирающихъ). Въ основаніи этого взгляда лежитъ мнѣніе, будто Апостолъ Іаковъ не говоритъ о тѣлесномъ выздоровленіи болящаго, такъ какъ, будто-бы, *σωζειν* означаетъ лишь духовное спасеніе чрезъ изліяніе благодати, а *εὐχεῖσθαι* можетъ указывать на укрѣпленіе и ободреніе духа болящаго во время борьбы души со смерткю. Но неправильность этого пониманія очевидна уже при сопоставленіи словъ Ап. Іакова съ свидѣтельствомъ Евангелиста Марка (VI, 13) объ испѣляющемъ дѣйствіи елеопомазанія въ рукахъ Апостоловъ. Равнымъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что гл. *σωζειν* въ библии не разъ означаетъ тѣлесное исцѣленіе (пс. VI, 5; VII, 2; XXI, 22); тѣмъ болѣе гл. *εὐχεῖσθαι* весьма нерѣдко означаетъ поднятіе больного съ одра болѣзни, выздоровленіе (Мате. VIII, 15; IX, 5). Ошибочно также видѣть съ католиками указаніе на смертельное состояніе болящаго, надъ которымъ Апостолъ заповѣдуетъ совершать таинство елеопомазанія, въ гл. *κλινεῖσθαι*, который въ дѣйствительности указываетъ только на тяжесть болѣзни, но не на смертельность ея (Мате. X, 8; Лук. IV, 10), и

болящаго, и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему.

16. Признавайтесь другъ предъ другомъ въ проступкахъ и молитесь другъ за друга, чтобъ исцѣлиться: много можетъ усиленная молитва праведнаго.

17. Илія былъ человекъ подобный намъ, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть мѣсяцевъ.

18. И опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плодъ свой (3 Царств. 18, 42, 45).

въ гл. *καὶναι*, имѣющемъ подобное же значеніе (Евр. XII, 3). Справедливо, поэтому, обличаетъ латинянь св. Симеонъ, еп. Солунскій: «Латиняне говорятъ, что не должно совершать елеосвященіе надъ болящимъ, а только надъ умирающимъ. О безуміе! Братъ Божій говорятъ: молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, а они говорятъ, что онъ умретъ... Священное Писаніе говоритъ: мазаху масломъ многи недужныя и исцѣлеваху (Марк. VI, 13), а они говорятъ, что его должно преподавать не для того, чтобы больные исцѣлялись, а чтобы остались неисцѣвленными и умирали» (Еп. Георгій).

16—18. Послѣ рѣчи о таинствѣ елеосмазанія, служащемъ главнымъ образомъ врачеванію тѣлесныхъ недуговъ, Апостолъ даетъ средство противъ недуговъ духа—разнообразныхъ грѣховныхъ паденій (*παράπτωματα*), именно: разъясняетъ необходимость взаимной молитвы христіанъ другъ за друга, какъ вѣрнаго и всеобщаго средства духовнаго врачеванія. «Но такая молитва предполагаетъ взаимное исповѣданіе вѣрующими своихъ грѣховъ, ибо нужно знать, въ чемъ виновенъ нашъ братъ, что лежитъ на его совѣсти, чтобы наша молитва о немъ была благоуслѣшва» (проф. Д. И. Богдашевскій). Откуда—увѣщаніе св. Апостола: «исповѣдайте другъ другу (*ἐξομολογήσθε ἀλλήλοις*) согрѣшенія»... Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ древнихъ и новыхъ толкователей, здѣсь нѣтъ рѣчи о таинствѣ покаянія или исповѣди; Апостолъ говоритъ лишь о простомъ взаимномъ признаніи христіанъ предъ другими вѣрующими въ своихъ проступкахъ, въ дѣлахъ взаимнаго примиренія, утѣшенія, облегченія, совѣта, главнымъ же образомъ для того, чтобы дать возможность христіанамъ молиться о согрѣшившемъ братѣ. Конечно, не исключается здѣсь и исповѣдь предъ пресвитерами, облеченными отъ Господа властью прощенія грѣховъ (Матѣ. XVIII, 18; Іоан. XX, 23). Но ближе всего Апостолъ говоритъ не о таинствѣ покаянія, а о взаимообщеніи христіанскомъ, которое такъ неизмѣнно требуется въ жизни Церкви, какъ единаго тѣла, единаго организма. Рядомъ съ взаимною исповѣдью христіанъ Апостолъ сейчасъ же поставляетъ взаимную же молитву христіанъ другъ за друга: «и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете» (*αἰτήτε*), т. е. духовно исцѣлѣете отъ душевныхъ немощей—грѣховъ, имѣющихъ опору въ чувственныхъ вождѣльяхъ (см. IV, 1—2). Въ качествѣ же побужденія къ христіанской взаимпомощи въ формѣ молитвы Апостолъ указываетъ на великую силу молитвы праведника: «много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема» (*ἐνεργουμένη*). «Молитва праведника имѣетъ большую силу тогда, когда и тотъ, за кого онъ молится, содѣйствуетъ его молитвѣ душевною скорбью. Ибо если тогда, когда молятся за насъ другіе, проводимъ время въ роскоши, нѣгѣ и невоздержаніи, то мы чрезъ это ослабляемъ силу молитвы подвизающагося за насъ» (бл. Феодол.). Впрочемъ, выраженіе *ἐνεργουμένη* можетъ быть передано и безъ всякаго условнаго оттѣнка, напр., такъ: «сильно дѣйствуетъ молитва праведнаго».

19. Братія, если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, тившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ.

20. пусть тотъ знаетъ, что обра-

Въ примѣръ того, какъ много можетъ молитва праведнаго, Апостолъ приводитъ двукратную молитву пророка Іліи — сначала о засухѣ (ст. 17, сн. 3 Цар. XVІІ, 1), а затѣмъ о дождѣ (ст. 18, сн. 3 Цар. XVІІІ, 42), при чемъ въ обоихъ случаяхъ молитва пророка была точно исполнена Богомъ. Для того, чтобы примѣръ великаго пророка (сн. Сир. XLVІІІ, 1—15) не сочтенъ былъ неподходящимъ для обыкновенныхъ людей, Апостолъ при самомъ упоминаніи имени великаго Іліи называетъ его подобнымъ, подобострастнымъ намъ, ὁμοιωπαθῆς ἡμῖν, т. е. человѣкомъ одинаковой со всѣми смертными ограниченной природы (ср. Дѣян. XIV, 15; Прем. Сол. VII, 1).

19—20. Въ заключеніе своего посланія, Апостолъ — съ любвеобильнымъ воззваніемъ—«братія»—указываетъ на величайшее дѣло помощи христіанъ брату, отступившему отъ истины христіанской, истины вѣры, мысли и жизни. Желая побудить христіанъ къ такой дѣятельности, требуемой идеею органической связи всѣхъ членовъ Церкви, Апостолъ говоритъ объ исключительной важности такого подвига: «пусть знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» (ст. 20). Къ кому относится это послѣднее обѣщаніе, къ обращенному-ли грѣшнику или къ обратившему его, получающему великую награду за свое высокое дѣло? Въ первомъ случаѣ смыслъ тотъ, что «дѣло обращенія грѣшника велико тѣмъ, что здѣсь, во-первыхъ, спасается душа грѣшника отъ смерти, подъ которою, конечно, разумѣется вѣчная смерть въ духовномъ смыслѣ и, во-вторыхъ, дается основаніе такого спасенія—покрывается множество грѣховъ» (Еп. Георгій). Принимая это объясненіе (раздѣляемое проф. прот. Д. И. Богдашевскимъ, еще ранѣе Еп. Михаиломъ и др.), мы, однако, полагаемъ, что не исключается здѣсь и мысль о вознагражденіи самого обратившаго. Въ аналогичномъ разсматриваемомъ выраженіи Апостола Петра (1 Петр. IV, 8): «любовь покрываетъ множество грѣховъ» по разъясненію бл. Теофилакта, мысль та, что «милость къ ближнему дѣлаетъ милостивымъ къ намъ Бога» (сн. Мате. VI, 14—15). Увѣщаніемъ къ важнѣйшему подвигу любви христіанской Апостолъ и заканчиваетъ свое посланіе, полное высокаго богословія и святаго нравоученія.

Первое Соборное посланіе Святаго Апостола Петра.

Принадлежность перваго Соборнаго посланія Св. Апостола Петра этому именно первоверховному Апостолу въ новое время западными библеистами иногда оспариваемая, утверждается прежде всего не только указаніемъ втораго Соборнаго посланія того же Апостола (2 Пет. III, 1), но и единогласнымъ свидѣтельствомъ первохристіанскаго преданія, идущаго отъ самаго апостольскаго вѣка, а затѣмъ и внутренними признаками, заключающимися въ самомъ содержаніи посланія. Въ отношеніи свидѣтельствъ преданія достойно замѣчанія, что уже св. Поликарпъ Смирнскій, мужъ апостольскій и ученикъ св. Апостола Іоанна Богослова, въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ, какъ свидѣтельствуетъ Евсевій (Церковн. Исторія IV, 14) «приводитъ нѣкоторыя свидѣтельства изъ перваго посланія Петрова», и это вполне подтверждается сличеніемъ Поликарпова посланія къ Филиппійцамъ съ первымъ соборнымъ посланіемъ Ап. Петра (изъ послѣдняго у св. Поликарпа приводятся: I, 8, 13, 21; II, 11, 12, 22, 24; III, 9; IV, 7). Столь же ясныя свидѣтельства въ пользу подлинности перваго посланія Ап. Петра находятся у св. Иринея Ліонскаго, также приводящаго мѣста изъ посланія съ указаніемъ на принадлежность ихъ Ап. Петру (Adv. haeres. IV, 9, 2, 16, 5; У Евсев. Церк. Ист. V, 8), у Тертереліана («Противъ Іудеевъ»), у Климента Александрійскаго (Strom. IV, 20). Вообще Оригенъ и Евсевій называютъ 1 Петра непререкаемаго подлиннымъ, ἐπιστολὴ ἀπολογισμένη (Церк. ист. VI, 25). Свидѣтельствомъ общей вѣры древней Церкви первыхъ двухъ вѣковъ въ подлинность 1 Петра является, наконецъ, нахождение этого посланія въ Сирскомъ переводѣ II вѣка Пешито. И во всѣ послѣду-

ющіе вѣка вселенская Церковь на Востокѣ и Западѣ согласно признавала это посланіе Петровымъ.

О той же принадлежности посланія Ап. Петру говорятъ и внутренніе признаки, представляемые самимъ содержаніемъ посланія.

Общій тонъ или акцентъ воззрѣній священнаго писателя посланія, характеръ его богословія, нравоученія и увѣщанія, вполне соотвѣтствуетъ свойствамъ и особенностямъ личности великаго первоверховнаго Апостола Петра, какъ извѣстна она изъ Евангельской и Апостольской исторіи. Двѣ главныхъ характерныхъ черты выступаютъ въ духовномъ обликѣ св. Апостола Петра: 1) живой, конкретный образъ мыслей, склонный, въ виду отличающей Ап. Петра горячности, легко переходитъ въ побужденіе къ дѣятельности,—и 2) постоянная связь міровоззрѣнія Апостола съ ученіемъ и чаяніями Ветхаго Завѣта. Первая особенность Апостола Петра со всею очевидностью выступаетъ въ евангельскихъ упоминаніяхъ о немъ; (см. Лук. V, 8; Мѡ. XIV, 25—33; XVI, 16, 22; Іоан. VI, 68, 69; Мрк. IX, 5; Іоан. XIII, 9; Лук. XXII, 31—33, 57 и др.); вторая удостоверяется призваніемъ его, какъ Апостола обрѣзанія (Гал. II, 7); обѣ эти особенности одинаково отразились и въ рѣчахъ Ап. Петра, изложенныхъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Богословіе и писанія Ап. Петра отличаются вообще преобладаніемъ образовъ и представленій надъ отвлеченными разсужденіями. У Апостола Петра мы не встрѣчаемъ ни такихъ возвышенно-метафизическихъ созерцаній, какъ у Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, ни такого тонкаго выясненія логическаго соотношенія христіанскихъ идей и догматовъ, какъ у Апостола Павла. Вниманіе св. Петра останавливается преимущественно на *событіяхъ* исторіи, главнымъ образомъ христіанской, частію же и ветхозавѣтной: освѣщая христіанство, преимущественно, какъ *фактъ* исторіи, Ап. Петръ является, можно сказать, богословомъ-историкомъ, или, по собственному его выраженію, *свидѣтелемъ* Христовымъ: апостольское призваніе онъ полагаетъ въ томъ, чтобы быть *свидѣтелемъ* всего, что сотворилъ Господь Іисусъ Христосъ, и особенно воскресенія Его. Многократно говорится объ этомъ въ рѣчахъ Апостола (Дѣян. I, 22; II, 32; III, 15; V, 32; X, 39), и то же утверждается въ его посланіяхъ (1 Петр. V, 1. 2 Петр. I, 16—18). Столь же характерна для Апостола Петра связь его ученія съ Ветхимъ Завѣтомъ. Эта черта весьма замѣтно выступаетъ въ писаніяхъ св. Апостола Петра. Христіанство онъ всюду освѣщаетъ главнымъ образомъ со стороны

связи его съ Вѣтхимъ Завѣтомъ, поскольку въ немъ осуществились ветхозавѣтныя предсказанія и чаянія: достаточно, для примѣра, сравнить мѣсто изъ рѣчи Апостола Петра по поводу исцѣленія хромого Дѣян. III, 18 — 25 и слова 1 Петр. I, 10 — 12, чтобы видѣть, что всѣ сужденія и доказательства Апостола исходятъ отъ факта ветхозавѣтнаго откровенія и всюду предполагаютъ ветхозавѣтное пророчество, предуготовленіе и новозавѣтное исполненіе. Въ связи съ этимъ въ ученіи Ап. Петра занимаетъ весьма видное мѣсто идея Божественнаго предвѣдѣнія и предустановленія (Самое слово *προϋνομιε*, проразумѣніе, предвѣдѣніе, кромѣ рѣчей и посланія Ап. Петра—Дѣян. II 23., 1 Петр. I, 2, 20—въ Новомъ Завѣтѣ нигдѣ больше не встрѣчается). И въ рѣчахъ своихъ, и въ посланіяхъ Ап. Петръ весьма часто говоритъ о предустановленности того или иного событія новозавѣтнаго (Дѣян. I, 16; II, 23—25; III, 18—20, 21; IV, 28; X, 41, 42; 1 Петр. I, 1, 20). Но въ отличіе отъ Ап. Павла, во всей полнотѣ развившаго ученіе о предопредѣленіи (Римл. VIII, IX, XI гл.), Ап. Петръ, не давая теоретическаго выясненія идеи Божественнаго предвѣдѣнія и предопредѣленія, предлагаетъ самое обстоятельное раскрытіе о фактическомъ обнаруженіи Божественнаго предвѣдѣнія и предопредѣленія въ исторіи—о пророчествѣ. Ученіе о пророчествѣ, о вдохновеніи пророковъ Святымъ Духомъ, объ откровеніи имъ тайнъ Божіихъ, о самодѣятельномъ проникновеніи ихъ въ эти тайны и т. д.—раскрыто у Ап. Петра съ такою полнотою и ясностью, какъ ни у одного изъ священныхъ писателей,—и это ученіе одинаково нашло свое выраженіе и въ посланіяхъ, и въ рѣчахъ (1 Петр. I, 10 — 12; 2 Петр. I, 19 — 21; III, 2, см. Дѣян. I, 16; II 30 — 31; III, 18—24; IV 25; X, 43).

Наконецъ, характерную черту посланій, равно какъ и рѣчей Апостола Петра составляетъ обиліе прямыхъ цитатъ изъ Вѣтхаго Завѣта. По отзыву ученаго А. Клемена («Der Gebrauch des Alt. Testam. in d. neutest. Schriften. Gütersloh 1895, s. 144»), «ни одно изъ новозавѣтныхъ писаній не богато такъ ссылками на Вѣтхій Завѣтъ, какъ 1 посланіе Ап. Петра: на 105 стиховъ посланія приходится 23 стиха ветхозавѣтныхъ цитатъ».

Это близкое совпаденіе въ духѣ, направленіи и основныхъ пунктахъ ученія между рѣчами и посланіями Ап. Петра, равно какъ и между особенностями содержанія и извѣстными изъ евангелія

характерными чертами личности и дѣятельности Ап. Петра даетъ убѣдительное доказательство принадлежности двухъ соборныхъ посланій тому же великому первоверховному Апостолу Петру, рѣчи котораго записаны и въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ, именно въ первой части этой книги (гл. I—XII). Послѣ рѣчи на Апостольскомъ Соборѣ (Дѣян. XV, 7—11), дальпѣйшая дѣятельность св. Петра дѣлается достояніемъ церковныхъ преданій, не всегда достаточно опредѣленныхъ (см. «Чет. Мин.» Юня 29). Что касается теперь первоначальнаго назначенія и первыхъ читателей I Соборнаго посланія Ап. Петра, то Апостолъ пишетъ свое посланіе избраннымъ пришельцамъ разсѣянія (*ἐκλεκτοῖς παρεπιδήμοις διασπορᾶς*) Понта, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Воніи (I, 1). Въ виду того, что «разсѣяніе», *διασπορα*, не рѣдко обозначаетъ въ Писаніи (Іак. I, 1, 2; Макк. I, 27; Іуд. V, 19) совокупность іудеевъ, живущихъ въ разсѣяніи, внѣ Палестины, въ языческихъ странахъ,—многіе древніе и новые толкователи посланія св. Ап. Петра полагали, что оно написано къ христіанамъ (*ἐκλεκτοῖς*, избраннымъ) изъ іудеевъ. Такого взгляда держались въ древности Оригенъ, Евсевій Кесарійскій (Церк. Ист. III, 4), Епифаній Кипрскій (Прот. ересей, XXVII, 6), блаженный Иеронимъ (О знаменитыхъ мужахъ, гл. I), Икуменій, блаж. Теофилактъ; въ новое время — Бертольдъ, Гучъ, Вейссъ, Кюль и др. Но во всей исключительности мнѣніе это не можетъ быть принято: въ посланіи есть мѣста, которыя могутъ быть относимы къ языко-христіанамъ, но отнюдь не къ іудео-христіанамъ. Таковы, напр., слова Апостола въ I, 14, 18, гдѣ причина прежней плотской и грѣховной жизни читателей *ἐν τῇ ἀγνοίᾳ*, въ невѣдѣніи Бога и Его святаго закона,—а самая эта прошлая жизнь ихъ именуется «суетной (*ματαιὰ*) жизнью, преданною отъ отцевъ»: то и другое приложимо лишь къ религіозно-нравственному язычникомъ, а никакъ не іудеевъ. Тоже слѣдуетъ сказать и о такихъ мѣстахъ, какъ II, 10; III, 6; IV, 3, 4. Поэтому, слѣдуетъ 1) принять смѣшанный составъ читателей — іудео-христіанъ и языко-христіанъ; 2) подъ именемъ «разсѣянія» надо разумѣть христіанъ вообще безъ различія національности, 3) «избранные пришельцы» — не отдѣльные христіане, а цѣлыя христіанскія церковныя общины, какъ видно изъ заключительнаго привѣтствія отъ цѣлой Церкви V, 13—14. Если въ перечнѣ географическихъ названій I, 1 видѣли указаніе на существованіе въ Малой Азіи іудео-христіанскихъ общинъ, основанныхъ здѣсь раньше

и независимо отъ благовѣстія Ап. Павла, и основаніе этихъ общинъ усвоили Ап. Петру, то все это не подтверждается новозавѣтными данными, которыя, напротивъ, приписываютъ первое насажденіе христіанства въ малоазіатскихъ провинціяхъ Ап. Павлу (Рим. XV, 20; Дѣян. XIII; сл. XIV, 1 и т. д.). Равнымъ образомъ и церковное преданіе не сообщаетъ ничего опредѣленнаго о проповѣди Ап. Петра въ названныхъ имъ I, 1 мѣстностяхъ.

Что же побудило Ап. Петра обратиться съ посланіемъ къ христіанамъ этихъ провинцій? Общею цѣлью посланія, какъ видно изъ его содержанія, является намѣреніе Апостола—утвердить читателей разныхъ общественныхъ положеній въ вѣрѣ и правилахъ жизни христіанской, устранить нѣкоторыя нестроенія внутреннія, успокоить въ внѣшнихъ скорбяхъ, предупредить отъ соблазновъ со стороны лжеучителей,—словомъ насажденіе въ жизни малоазійскихъ христіанъ тѣхъ истинныхъ духовныхъ благъ, недостатковъ которыхъ въ жизни и поведеніи которыхъ былъ ощутителенъ и сдѣлался извѣстнымъ Апостолу Петру, быть можетъ, при посредствѣ бывшаго съ нимъ въ то время ревностнаго сотрудника Павлова Силуана (1 Пет. V, 12; 2 Сол. I, 1; 2 Кор. I, 19). Можно лишь замѣтить, что и наставленія, и особенно предостереженія А. Петра отличаются болѣе общимъ характеромъ, чѣмъ наставленія и предостереженія въ Павловыхъ посланіяхъ, что и естественно въ виду того, что Ап. Павелъ былъ основателемъ малоазійскихъ церквей и ближе зналъ условія ихъ быта по личному непосредственному опыту.

Мѣстомъ написанія перваго соборнаго посланія Ап. Петра является Вавилонъ, откуда отъ имени мѣстной христіанской общины Апостоль послылаетъ привѣтствіе церквамъ малоазійскимъ, которымъ направляетъ посланіе (V, 13). Но что слѣдуетъ здѣсь разумѣть подъ Вавилономъ, мнѣнія толкователей расходятся. Одни (Кейль, Неандеръ, Вейсогъ и др.) видятъ здѣсь знаменитый въ древности Вавилонъ на Евфратѣ. Но противъ этого говорятъ уже то, что къ евангельскому времени этотъ Вавилонъ лежалъ въ развалинахъ, представляя одну обширную пустыню (ἔρημος πολλή — Страбона, Geograph. 16, 738), а затѣмъ еще болѣе—полное отсутствіе свидѣтельствъ церковнаго преданія о пребываніи Ап. Петра въ Месопотаміи и проповѣди его тамъ. Другіе (Гугъ, преосвящ. Михаилъ) разумѣютъ въ данномъ случаѣ Вавилонъ Египетскій—небольшой городъ на правомъ берегу Нила, почти противъ Мемфиса: здѣсь была христіанская церковь (Чет. Мин. 4 іюня).

Но о пребываніи Ап. Петра и въ Египетскомъ Вавилонѣ преданіе ничего не сообщаетъ, оно лишь считаетъ Евангелиста Марка, ученика Ап. Петра, основателемъ Александрійской церкви (Евсев. Ц. И. II, 16). Остается принять третье мнѣніе, въ древности высказанное Евсевіемъ (Ц. И. II, 15) и теперь господствующее въ наукѣ, по которому Вавилонъ 1 Петр. V, 13, нужно понимать въ аллегорическомъ смыслѣ, именно: видѣть здѣсь Римъ (Корнели, Гофманъ, Цанъ, Фарраръ, Гарнакъ, проф. Богдашевскій). Кромѣ Евсевія, изъ древнихъ толкователей подъ Вавилономъ разумѣли Римъ блаж. Иеронимъ, блаженный Теофилактъ, Икуменій. Въ пользу этого пониманія говорить и текстуальное преданіе: многіе минускульные кодексы имѣютъ глоссу: ἐγράφη ἀπὸ Ρώμης. Если противъ этого указывали, что до написанія Апокалипсиса (см. Апок. XVI, 19. XVII, 5. XVIII, 2), не могло образоваться иносказательное наименованіе Рима Вавилономъ, то въ дѣйствительности такое сближеніе перваго съ послѣднимъ произошло, по свидѣтельству Шеттгена (Nothae hebr. p. 1050), значительно раньше, будучи возвано аналогією между древнимъ угнетеніемъ іудеевъ со стороны халдеевъ и позднѣйшимъ—со стороны римлянъ. И то обстоятельство, что въ заключительныхъ привѣтствіяхъ Павловыхъ посланій, написанныхъ изъ Рима (къ Филиппійцамъ, Колосс., Тимоою, Филимону) послѣдній не называется Вавилономъ, не исключаетъ возможности такого словоупотребленія у Ап. Петра, которому вообще свойственна аллегорія (напр., слово *διασπορα* въ I, 1, имѣетъ духовный, переносный смыслъ). Такимъ образомъ мѣстомъ написанія 1 соборнаго посланія Ап. Петра былъ Римъ.

Трудно съ точностью опредѣлить и время написанія посланія. Многіе древніе церковные писатели (св. Климентъ Римскій, св. Игнатій Богоносець, Діонисій Коринтскій, св. Ирипей Лионскій, Тертуллианъ, Оригенъ, канонъ Мураторія) свидѣтельствуютъ о пребываніи Ап. Петра въ Римѣ, но всѣ они не датируютъ прибытіе его въ Римъ даже хотя бы съ приблизительною точностью, а говорятъ большею частью о мученичествѣ первоверховныхъ Апостоловъ, опять безъ точной датировки этаго событія. Поэтому вопросъ о времени происхожденія разсматриваемаго посланія долженъ быть рѣшенъ на основаніи новозавѣтныхъ данныхъ. Посланіе предполагаетъ устроеніе св. Ап. Павломъ малоазійскихъ церквей, имѣвшее мѣсто, какъ извѣстно, въ третьемъ великомъ благовѣстническомъ путешествіи Апостола языковъ, около 56—57 гг. по Р. Хр.; слѣдовательно, ранѣе этого срока первое собор-

ное посланіе Ап. Петра не могло быть написано. Затѣмъ, въ этомъ посланіи не безъ основанія указывали признаки сходства съ Павловыми посланіями въ Римлянамъ и Ефессянамъ (ср., напр., 1 Пет. I, 14 и Рим. XII, 2; 1 Пет. II, 13; 14 и Рим. XIII, 1—6; 1 Пет. III, 9 и Рим. XII, 17, а также: 1 Пет. II, 4 и Ефес. II, 20—22; 1 Пет. I, 10—11 и Ефес. III, 5, 10 и др.), но первое появилось не ранѣе 58 года, а второе—не ранѣе 61-го. Въ пользу сравнительно поздняго появленія разсматриваемаго посланія говоритъ и упомянутое уже, извѣстное изъ посланія (V, 12), нахожденіе при Ап. Петрѣ Силуана, спутника Ап. Павла. На основаніи всего этого, можно считать вѣроятнымъ написаніе посланія уже послѣ того, когда миссіонерская дѣятельность Ап. Павла въ отношеніи къ малоазійскимъ церквамъ прекратилась,—когда онъ изъ Кесаріи въ качествѣ узника былъ посланъ въ Римъ на судъ весаря (Дѣян. XXVI—XXVII гл.). Именно тогда естественно было Ап. Петру обратиться съ посланіемъ къ малоазійскимъ церквамъ, лишившимся своего великаго благовѣстника, и преподать имъ наставленіе въ вѣрѣ и благочестіи и ободреніе въ скорбяхъ жизни. Такимъ образомъ, вѣроятнымъ временемъ написанія посланія является періодъ между 62—64 гг. (вскорѣ послѣ перваго посланія, незадолго до мученической своей кончины Апостоль написалъ и второе посланіе).

По особенностямъ личной духовной жизни своей, а также и по особенному назначенію посланія, Апостоль Петръ болѣе всего и неоднократно поучаетъ читателей христіанской надеждѣ на Бога и Господа Иисуса Христа и на спасеніе въ Немъ. Какъ Апостоль Іаковъ является проповѣдникомъ правды, а Евангелистъ Іоаннъ—любви Христовой, такъ Ап. Петръ есть по преимуществу Апостоль надежды христіанской.

Исагогическая и толковательная литература о посланіяхъ Ап. Петра на западѣ очень значительна; таковы, напр., труды Hofmann'a, Wiesinger'a Küh'l'я, Usteri, Sieffert'a и др. Въ русской библиологической литературѣ нѣтъ спеціальной ученой монографіи о посланіяхъ св. Ап. Петра. Но весьма цѣнныя исагогико-эзегетическія свѣдѣнія о предметѣ содержатся въ трудахъ 1) *проф. прот. Д. И. Боданьскаго*. Посланіе св. Ап. Павла къ Ефессянамъ. Кіевъ 1904 и 2) *проф. О. И. Мищенко*. Рѣчи святаго Ап. Петра въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Кіевъ 1907. Заслуживаетъ также полнаго вниманія брошюра *Епископа Георгія*. Изъясненіе труднѣйшихъ мѣстъ перваго посланія

св. Апостола Петра. 1902. Ближе же всего изъясненію посланій Ап. Петра, какъ и другихъ соборныхъ посланій, служитъ классическій трудъ Преосвящ. Еп. Михаила «Толковый Апостолъ», кн. 2-я Изд. Кіевъ. 1905. Имѣютъ извѣстное значеніе и «Общедоступныя объясненія» соборныхъ посланій Архимандр. († Архіеп.) Ниванора. Казань. 1889.

Первое соборное посланіе Святаго Апостола Петра.

Г Л А В А I.

1. Петръ, Апостолъ Иисуса Христа, пришельцамъ, разсѣяннмъ въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Вивенніи, избраннымъ,	при освященіи отъ Духа, въ послушанію и окропленію Кровью Иисуса Христа: благодать вамъ и миръ да умножится.
2. по предвѣднію Бога Отца,	

I.

Надписаніе и привѣтствіе (1—2). Славословіе Богу за величіе дѣла искупленія и возрожденія чловѣчества (3—5). Благодать возрожденія—источникъ утѣшенія въ скорбяхъ и напастьяхъ, могущихъ укрѣплять вѣру и любовь къ Господу Иисусу Христу (6—9). Величіе благодати Христовой и спасенія людей во Христѣ открывается изъ того, что это спасеніе есть тайна Божія, которая недовѣдома и Ангеламъ и которая являлась предметомъ изысканій и изслѣдованій ветхозавѣтныхъ пророковъ (10—12). Увѣщаніе къ твердости надежды, къ святости жизни и къ взаимной любви (13—25).

1—2. Уже въ начальныхъ стихахъ посланія, въ его надписаніи и въ привѣтствіи Апостола читателямъ выражается общій характеръ и духъ міросозерцанія и богословія святого Апостола Петра, именно: близкая связь его ученія съ Ветхимъ Завѣтомъ. Называя себя съ самаго начала Апостоломъ Иисуса Христа, св. Петръ дѣлаетъ это, конечно, съ цѣлію приданія авторитета своему слову въ глазахъ всѣхъ послѣдователей Господа Иисуса Христа. При имени «ἀπόστολος» читатели посланія должны были вспомнить, что лица, именуемыя Апостолами (ср. Мѡ. X, 1—2), говорятъ и дѣйствуютъ не сами по себѣ и отъ себя, но по полномочію и во имя Иисуса Христа; что въ силу особеннаго призванія они являются свидѣтелями о Христѣ, какъ Испытатель и Спаситель міра (ср. Дѣян. IV, 9; X, 39), и имѣютъ долгъ и власть учреждать общества или церкви во имя Христово, проповѣдовать и учить о крестѣ Христовомъ и всемъ дѣлѣ спасенія по всей вселенной, преподавать названіе и увѣщанія, обличенія и запрещенія всѣмъ людямъ—иудеямъ и языч-

никамъ, по принятіи ими слова благовѣстія (ср. Рим. I, 13 и др. мн.), при чемъ для достиженія высокихъ цѣлей своего всемірнаго служенія Апостолы получили особенные дары Святаго Духа и чрезвычайныя чудотворныя силы (Дѣян. II, 4; V, 5, 11; Ср. Мрк. XVI, 17, 18).

Въ мысли же самого Апостола Петра представленіе о служеніи апостольскомъ нераздѣльно соединено съ аналогичнымъ ему служеніемъ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Блаженный Теофилактъ прекрасно отмѣчаетъ эту особенность въ воззрѣніяхъ св. Петра на дѣло апостольства, говоря: «словами, «по предвѣдѣнію Бога» Апостоль хочетъ показать, что онъ, за исключеніемъ времени, ничѣмъ не ниже пророковъ, которые и сами были посланы, а что и пророки посланы, объ этомъ говорить Исаія: «благовѣствовать нищимъ послать меня» (Ис. LXI, 1). Но если онъ ниже по времени, то не ниже по предвѣдѣнію Бога. Въ этомъ отношеніи онъ объявляетъ себя равнымъ Іереміи, который, прежде образованія во чревѣ, былъ познанъ и освященъ и назначенъ пророкомъ для народовъ (Іер. I, 5). И какъ пророки, вмѣстѣ съ прочимъ, предвозвѣщали пришествіе Христово (ибо для сего они были посылаемы), то объясняетъ служеніе апостольства..., что дѣло его апостольства состоитъ въ томъ, чтобы отдѣлать. Ибо это означаетъ слово «освященіе», напимѣръ, въ словахъ: «вы будете у Меня народомъ преимущественнымъ, освященнымъ» (Втор. XIV, 2), т. е. отдѣленнымъ отъ прочихъ народовъ. Итакъ, дѣло его апостольства—посредствомъ дарованій духовныхъ отдѣлать народы, покорные кресту и страданіямъ Иисуса Христа, окропляемые не пепломъ юнцы, когда нужно очищать оскверненіе отъ общенія съ язычниками, но кровію отъ страданій Иисуса Христа».

Читателей посланія Апостоль называетъ (ст. 1) «избранными пришельцами разсѣянна» (*ἐκλεκτοὶ παρεπίδημοι διασποράς*): *избранными*—въ смыслѣ призванія въ Церковь Христову (по аналогіи съ избраніемъ еврейскаго народа въ Ветхомъ Завѣтѣ), *пришельцами разсѣянна*—не только въ тѣсномъ, буквальной смыслѣ—разумѣя христіанъ изъ іудеевъ, живущихъ внѣ своего отечества—Палестины, но и въ болѣе обширномъ, духовномъ или переносномъ смыслѣ—вообще христіанъ, не имѣющихъ на землѣ пребывающаго града (Евр. XI, 13; XIII, 14), поскольку жизнь человѣческая на землѣ вообще называется странничествомъ и пришельничествомъ, и человѣкъ, по библейскому воззрѣнію,—гдѣ бы ни жилъ, есть странникъ и пришлецъ на землѣ; земля есть временное его мѣстожителство, а собственное отечество его есть другой міръ—духовный, небесный (ср. Быт. XLVII, 9; Лев. XXV, 23; Пс. XXXVIII, 13).

Потому то, хотя слово «разсѣянне» имѣетъ въ Новомъ Завѣтѣ техническое значеніе, обозначая евреевъ, жившихъ внѣ Палестины между язычниками (Іак. I, 1; Іоан. VII, 35), равнымъ образомъ и слово «пришлецъ» (евр. *ger, тошаб*) въ Ветхомъ Завѣтѣ означало человѣка, жившаго внѣ предѣловъ своего отечества, въ чужой землѣ (Исх. XII, 45; Лев. XXII, 10; XXV, 47), но у Апостола Петра, въ указанномъ уже несобственномъ, духовномъ смыслѣ, христіане вообще, не исключая и языко-христіанъ (II, 10; IV, 3, 4), именуются странниками и пришельцами (II, 11), а время ихъ жизни въ мирѣ—временемъ странствованія (I, 17). Такимъ образомъ, Апостоль Петръ, влагая въ ветхозавѣтныя образныя выраженія высшій, новозавѣтный смыслъ, разсматриваемыми словами привѣтствія означаетъ всѣхъ вообще христіанъ, живущихъ въ перечисляемыхъ Апостоломъ областяхъ,—въ силу того, что они, какъ именно христіане, составляютъ особый народъ, чуждый міру и язычникамъ и имѣющій духовное, истинное отечество на небесахъ. Перечисляемая Апостоломъ области жительства христіанъ всѣ расположены въ Малой Азіи. Именно: Понть есть сѣверо-восточная провинція Малой Азіи, получившая

название вследствие близости къ Понту Евксинскому или Черному морю; изъ Понта происходилъ Акила, сотрудникъ Апостола Павла въ дѣлѣ благовѣстія (Дѣян. XVIII, 2). Галатія лежала къ западу отъ Понта, название получила отъ галловъ, выселившихся сюда изъ Западной Европы, христіанство здѣсь было насаждено Ап. Павломъ. Каппадокія была расположена на югъ отъ Понта; христіане этой провинціи, какъ и изъ Понта, были еще на первой христіанской Пятидесятницѣ въ Иерусалимѣ (Дѣян. II, 9). Именемъ Асіи обозначается такъ называемая Проконсульская Азія, состоявшая изъ провинцій Мисія, Лидія и Карія и обнимавшая все западное побережье Малоазійскаго полуострова (Дѣян. II, 9). Наконецъ, Венеція занимала сѣверо-западную часть этого полуострова (Дѣян. XVI, 7).

Послѣ поименованія читателей посланія, Апостоль непосредственно оставливается (ст. 2) своею благовѣйною мыслію на величіи христіанскаго призванія. Здѣсь онъ прежде всего обращаетъ вниманіе читателей на то, что ихъ избраніе ко спасенію совершилось «по предвѣднью Бога Отца», *κατά πρόνοιαν Θεοῦ Πατρὸς*. Понятіе «предвѣднью» Божіе, какъ уже было сказано, занимаетъ видное мѣсто въ богословіи Апостола Петра въ силу именно близости міровоззрѣнія его къ ветхозавѣтному, или вследствие особеннаго призванія имъ органической связи обонхъ завѣтовъ. При этомъ, какъ благовѣстникъ Новаго Завѣта, Апостоль въ дѣлѣ устроенія спасенія христіанъ указываетъ участіе всѣхъ трехъ лицъ Пресвятой Троицы: если Богу Отцу онъ усваиваетъ *предвѣднью* спасенія, то Духу Святому *освященіе*, *εν ἁγιασμῷ Πνεύματος*, т. е., всѣмъ многоразличнымъ дѣйствіямъ Духа Святаго по благодатствованію духа и всей природы христіанина, а Христу Спасителю—самое совершеніе дѣла спасенія, имѣющаго при этомъ высочайшую цѣль: *въ послушаніе и кропленіе кровію* (*εις ὑπακοήν καὶ ῥαντισμὸν αἵματος Ἰησοῦ Χριστοῦ*). Здѣсь—два понятія: «послушаніе» и «кропленіе кровію» Иисуса Христа, и оба они въ воззрѣніи Апостола являются связанными съ ветхозавѣтнымъ прообразомъ Новаго Завѣта—завѣта крови Христовой (Матѣ. XXVI, 28; Евр. XII, 24). Ветхозавѣтнымъ событіемъ, прообразовавшимъ новозавѣтное окропленіе всѣхъ вступающихъ въ Церковь Христову людей, былъ образъ или способъ употребленія жертвенной крови во время заключенія при Синаѣ завѣта Богомъ съ народомъ еврейскимъ, когда кровію окропляемъ былъ народъ: *взявъ Моисей крови* (жертвенной) *и окропилъ народъ*, *говорн:* «вотъ кровь завѣта, который Господь заключилъ съ вами» (Исх. XXIV, 8; Ср. Евр. IX, 18—20). Такимъ образомъ, какъ съ кровію заключенъ былъ завѣтъ Божій съ народомъ еврейскимъ, такъ безцѣнною кровію воплотившагося Сына Божія, пріятю Имъ на крестѣ, положено основаніе Новому Завѣту Бога съ человечествомъ; и какъ чрезъ окропленіе евреевъ жертвенною кровію народъ еврейскій вступалъ въ завѣтъ и дѣлался святымъ народомъ завѣта, такъ, конечно, въ несравненно высшей степени,—окропленіе кровію Христовою есть благодатная сила для вступленія людей въ новый завѣтъ съ Богомъ или въ церковь Христову. Упомянутымъ же повѣствованіемъ книги Исходъ XXIV главы объясняется значеніе и другого выраженія Апостола: *въ послушаніе*. Дѣло въ томъ, что Моисей окропилъ жертвенною кровію въ знакъ вступленія его въ завѣтъ съ Богомъ лишь послѣ того, какъ, по прочтении народу «книги завѣта» вслухъ всего народа, послѣдній далъ торжественное обѣщаніе: «все, что сказалъ Господь, сдѣлаемъ и будемъ послушны» (ст. 3 и 7), т. е. ветхій завѣтъ былъ заключенъ при окропленіи жертвенною кровію лишь подъ условіемъ послушанія народа воли Іеговы, выраженной въ книгѣ завѣта. Подобнымъ образомъ принятіе и вступленіе людей въ лоно церкви Христовой совершается лишь подъ условіемъ «послушанія», т. е. безусловной готовности

3. Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродившій насъ воскресеніемъ Иисуса Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому, чистому, неувыдаемому, хранящемуся на небесахъ для васъ, 5. силою Божею чрезъ вѣру соблюдаемыхъ ко спасенію, готовому открыться въ послѣднее время.

4. къ наслѣдству нетлѣнному,

принятія людьми всего христіанскаго ученія при безповоротной рѣшимости исполнять его въ самой жизни.

Изобразивъ сущность и основаніе спасенія людей во Христѣ, Апостоль шлетъ читателямъ молитвенное благожеланіе: «*благодать вамъ и миръ да умножится*». «Благодать»—потому, что мы спасаемся даромъ, не привнося ничего отъ себя; «миръ» потому, что оскорбивъ Владыку, мы были въ ряду враговъ Его» (бл. Теофилактъ).

3—5. Послѣ привѣтствія читателямъ съ изображеніемъ источника христіанскаго спасенія, Апостоль исполняется чувствомъ глубокой сердечной благодарности къ Богу за искупленіе міра и призваніе въ церковь Христову читателей-христіанъ, и изливаетъ свое вѣрующее чувство въ торжественной доксологіи или славословіи, близко напоминающемъ подобное же славословіе другого первоверховнаго Апостола Павла въ началѣ посланія къ Ефессянамъ (I, 3 стлѣ.). Въ своемъ славословіи Богу Ап. Петръ называетъ Бога Богомъ и Отцемъ Господа Иисуса Христа, какъ и Самъ Христосъ именовалъ Бога не только Отцемъ, но и Богомъ своимъ (Іоанн. XX, 17), равнымъ образомъ и Ап. Павелъ часто именовалъ, обычно въ славословіяхъ же, Бога Отцемъ и Богомъ Иисуса Христа (Рим. XV, 6; 2 Кор. I, 3; XI, 31; Еф. I, 3, 17. Кол. I, 3). Возможно, что форма славословія заимствована изъ богослужебнаго употребленія ея въ апостольское время (ср. Іак. III, 9).

Самое спасеніе во Христѣ Апостоль въ своемъ славословіи характеризуетъ въ ст. 3 съ трехъ сторонъ: а) по источнику своему, оно есть дѣло *великой милости* (τὸ πολὺ ἔλεος) *Божіей*, такъ какъ спасеніе грѣшнаго міра и челоѣчества есть исключительно дѣло милующей челоѣвка любви Божіей (Іоан. III, 16); б) по существенному свойству своему оно есть *возрожденіе* (ἀναγεννήσις), благодатное перерожденіе людей въ новую, духовную и вѣчную жизнь (ср. Іоан. III, 3; Тит. III, 5; Кол. III, 1; Ефес. I, 19, 20; II, 10); в) по конечной цѣли, спасеніе во Христѣ ведетъ *во упованіе живо* (εἰς ἐλπίδα ζωῆς) *воскреснемъ Иисусомъ Христомъ отъ мертвыхъ*: духовно мертвыи въ отпаденіи отъ Бога челоѣккъ чрезъ вѣру во Христа и въ единеніи со Христомъ возрождаются въ новую жизнь и получаютъ твердую надежду на вѣчную блаженную жизнь, залогъ же и основаніе этой надежды составляетъ воскресеніе Иисуса Христа изъ мертвыхъ (Рим. X, 9; 1 Кор. XV, 14, 17). «Что подаетъ Богъ? упованіе, но не то, какое было чрезъ Моисея, о поселеніи въ землѣ ханаанской, и которое было смертію, а упованіе живое. Откуда оно имѣетъ жизнь? Отъ воскресенія Иисуса Христа изъ мертвыхъ. Ибо Онъ, какъ Самъ воскресъ, такъ и приходящимъ къ Нему чрезъ вѣру въ Него даетъ тоже силу воскреснуть» (бл. Теофил.). Въ ст. 4 подробно обозначается самый предметъ христіанской надежды. Этотъ предметъ—*наслѣдіе*, наслѣдство (εἰς κληρονομίαν), т. е., по сходству съ землею обѣтованною Ветхаго Заѣта (Быт. XV, 18),—духовныя блага царства Христова, наслѣдуемая христіанами (Ме. V, 5; Гал. IV, 7), особенно вѣчное блаженство на небесахъ (Евр. IX, 15),—называемое здѣсь у Ап. Петра *нетлѣнно* (ἄφθαρτον), *нескверно* (ἁμίαντον), *неувыдаемо* (ἀκρίβητον), т. е. наслѣдіе небесное, получаемое христіанами, не подвержено никакой портѣ и уничтоженію (Ме. VI,

6. О семъ радуйтесь, оскорбѣвши теперь немного, если нужно, отъ различныхъ искушеній,

7. дабы испытанная вѣра ваша оказалась драгоцѣннѣе гибнущаго, хотя и огнемъ испытываемаго золота, къ похвалѣ и чести и славѣ, въ

явленіе Иисуса Христа,

8. Котораго не видѣвши любите, и Котораго доселѣ не вида, но вѣруя въ Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною,

9. достигая наконецъ вѣрою ваташею спасенія душъ;

19—20), чисто, свято и совершенно, вѣчно цвѣтущее и всегда себѣ равное «не на землѣ отложенное, какъ, напр., отцамъ, но на небесахъ, отъ чего и имѣть свойство вѣчности, чѣмъ и преимуществуетъ предъ наслѣдствомъ земнымъ» (блж. Теофил.).

Наслѣдіе это, по Апостолу *сохраняется* (τηρημένῃ) на небесахъ для христіанъ: образъ взять отъ земныхъ сокровищъ, хранимыхъ родителями въ безопасномъ мѣстѣ для дѣтей своихъ. Но не только сокровища для вѣрующихъ сохраняются на небесахъ, но и сами они, во исполненіе прошенія Самого Господа Иисуса Христа въ Его Первосвященной молитвѣ, сохраняются, оберегаются силою Божіею (ср. Филип. IV, 7) черезъ вѣру *ко спасенію, готовому открыться въ послѣднее время*. И отъ самого человѣка требуется непрестанное бодрствованіе о своемъ спасеніи (Мѡ. XXIV, 42; XXV, 13), но, по слабости человѣческой, нужна именно всемогущая сила Божія, чтобы охранить христіанина отъ многихъ и различныхъ враговъ и опасностей его спасенія. Спасеніе это во всей полнотѣ готово открыться *въ послѣднее время*, ἐν καιρῷ ἑσχατῷ, т. е., по новозавѣтному употребленію этого выраженія (ср. Мѡ. XIII, 39, 40; XXIV, 3; XXVIII, 20; 2 Тим. III, 1; Іуд. 18), съ окончаніемъ царства благодати и открытіемъ царства славы, при второмъ прішествіи Христовомъ. Выраженіе «готово» даетъ мысль о близости этого послѣдняго времени. «Эта близость понимается здѣсь, безъ сомнѣнія, въ томъ же смыслѣ, какъ и другихъ Апостоловъ, т. е., что съ первымъ явленіемъ Христовымъ въ міръ настала послѣдняя эпоха домостроительства человѣческаго спасенія, въ продолженіе которой должно постоянно быть готовыми ко второму прішествію Господа Иисуса Христа на судъ (сн. Іак. V, 7—9)» (Преосвящ. еп. Михаилъ).

6—9. Высокая радость о благахъ христіанскаго наслѣдія, наполняющая сердца всѣхъ истинныхъ христіанъ, должна проливать благодатное утѣшеніе въ ихъ души при постигающихъ ихъ скорбяхъ и напастьяхъ. Высокое ученіе о благотворномъ значеніи скорбей въ нравственной жизни христіанъ Ап. Петръ излагаетъ сходно съ Ап. Іаковомъ (Іак. I, 2 слѣд.), но вмѣстѣ и съ нѣкоторыми особенностями, соответствующими личнымъ свойствамъ духовнаго опыта Апостола Петра. Именно, онъ прежде всего особенно отдѣляетъ ничтожество—и по продолжительности, и по характеру—временныхъ скорбей и испытаній съ вѣчнымъ блаженствомъ, уготованнымъ христіанину на небѣ, а затѣмъ болѣе, чѣмъ Ап. Іаковъ, стремится оживить въ душахъ читателей личное общеніе съ Господомъ Иисусомъ Христомъ черезъ вѣру въ него и любовь къ нему, какъ средство или путь къ тому блаженству. «Какъ учитель въ обѣщаніи своемъ объявляетъ не одну радость, но и скорбь, говоря: «въ мірѣ будете имѣть скорбь» (Іоан. XVI, 33), такъ и Апостоль къ слову радости прибавилъ «мало». Но какъ и это прискорбно, то послѣдній присовокупляетъ «нынѣ»... Или слово «нынѣ» должно быть отнесено къ радости, поколику ее смѣнить будущая радость, не кратковременная, но продолжительная и безконечная. Или слово «мало» должно разумѣть относительно скорби, въ такомъ именно видѣ, если нужно теперь, то немного поскорбѣть отъ различ-

10. въ сему-то спасенію отнo- | въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ
сильсь изысканія и изслѣдованія | предвозвѣщаль Христовы страданія
пророковъ, которые предсказывали | и послѣдующую за нимъ славу;

о назначенной вамъ благодати,
11. изслѣдывая, на которое и
на какое время указывалъ сущій

12. имъ открыто было, что не
имъ самимъ, а намъ служило то, что
нынѣ проповѣдано вамъ благовѣст-

ныхъ искушеній... Прибавляетъ «аще лѣнь есть», научая, что не всякій вѣрный, ни всякій грѣшный испытывается скорбями, и ни тотъ, ни другой не оставляется въ нихъ навсегда. Праведники скорбяще страдаютъ для получения вѣнцевъ, а грѣшники—въ понесеніе наказанія за грѣхи. Не всѣ праведники испытываютъ скорби, чтобы ты не почелъ злобу похвальною и не возненавидѣлъ добродѣтель. И не всѣ грѣшники испытываютъ скорби для того, чтобы не подверглась сомнѣнію истина воскресенія, если бы здѣсь еще всѣ получали должное» (блаж. Теофил.). Въ ст. 8 Апостоль въ качествѣ новаго побужденія къ благодушному перенесенію испытаній указываетъ на вѣру и любовь читателей къ Господу Иисусу Христу, и эту похвалу Апостоль выражаетъ въ формѣ перифразы словъ Христовыхъ Ап. Томъ, что блаженны тѣ, кто, не видя Христа, вѣрують въ Него (Іоан. XX, 29). Читатели посланія, имѣющіе именно такую вѣру и любовь ко Христу, должны въ этомъ черпать силу и опору для своей надежды на конечное спасеніе. «Если, говоритъ, не видѣвъ Его тѣлесными глазами, любите Его по одному слуху, то какую почувствуете любовь, когда увидите Его и притомъ являющагося въ славу? Если такъ привязали васъ къ Нему страданія Его, то какую привязанность должно произвести въ васъ явленіе Его въ невыносимомъ блескѣ, когда и вамъ въ награду подается спасеніе душъ? Если же вы имѣете явиться предъ нимъ и удостоиться такой славы, то нынѣ покажите соотвѣтственное ей терпѣніе и вполне достигнете предполагаемой цѣли» (блаж. Теофил.).

10—12. Величіе и слава христіанскаго спасенія очевидны изъ того, что оно составляетъ великую тайну Божію, бывшую за долго до осуществленія предметомъ тщательныхъ изысканій и изслѣдованій пророковъ и благоговѣйнаго проникновенія въ нее самихъ Ангеловъ. Пророки изслѣдовали (ср. Дѣян. III, 24) не только то, когда (τίνα καιρόν) по истеченіи сколькихъ вѣковъ и лѣтъ придетъ Мессія, но и то, каковъ (ποῖον καιρόν) характеръ и духъ, каковы обстоятельства и отношенія того времени. Самодѣтельность пророковъ при этомъ изслѣдованіи состояла въ уясненіи и подробномъ распредѣленіи данныхъ откровенія. Но единымъ источникомъ послѣдняго для пророковъ былъ Духъ Христовъ (τὸ πνεῦμα Χριστοῦ), отъ Бога Отца посылаемый въ міръ Богомъ Сыномъ: «въ этихъ словахъ Апостоль Петръ открываетъ таинство Троицы» (блаж. Теоф.). Предметомъ же пророческихъ соображеній и изысканій были страданія (παθήματα) Христа Спасителя, которыми Онъ въ свое время совершилъ дѣло спасенія людей, и послѣдующая затѣмъ слава (δόξα—мн. ч.), участниками которой являются и всѣ вѣрующія во Христа. «Словамъ о предвѣдннхъ пророковъ Апостоль внушаетъ читателямъ, чтобы они съ вѣрою принимали предвозвѣщенное имъ пророками, потому что и дѣти благоразумныя не пренебрегаютъ трудами отцевъ. Если они (пророки), не имѣвшіе ничѣмъ воспользоваться, изыскивали и изслѣдовали, и, найдши, заключили то въ книги и передали намъ какъ бы нѣкоторое наслѣдство, то мы были бы несправедливы, если бы стали относиться къ трудамъ ихъ презрительно. Посему, когда и мы возвѣщаемъ вамъ это, вы не пренебрегайте, и благовѣстіе наше не оставляйте тщетнымъ. Такой урокъ

вовавшими Духомъ Святѣмъ, посланнымъ съ небесъ, во что желаютъ приникнуть Ангелы.

13. Посему, (возлюбленные,) препоясавши чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вамъ благодать въ явленіи Иисуса Христа.

14. Какъ послушныя дѣти, не сообразуйте съ прежними похотами, бывшими въ невѣдѣніи вашемъ,

15. но, по примѣру призвавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ.

16. Ибо написано: будьте святы, потому что Я святъ (Левит. 19, 2).

изъ предвѣдѣнія пророковъ!» (блаж. Теофил.). Высшая же степень оцѣнки дѣла спасенія людей представляетъ заключительное замѣчаніе Апостола въ ст. 12 о томъ, что въ тайну спасенія людей и всего міра во Христѣ со всѣмъ усердіемъ и благоговѣніемъ желаютъ и стремятся проникнуть сами Ангелы (ср. Лук. II, 14; Ефес. III, 10).

13—16. Созерцаніе небесной высоты христіанскаго призванія должно, прежде всего, породить съ сердцахъ вѣрующихъ твердую и совершенную надежду на содѣйствующую ихъ спасенію благодать Христову, а затѣмъ должно всецѣло переродить всю ихъ жизнь по высочайшему Первообразу Бога Отца: духовная бодрость (ср. Лук. XII, 35; XXI, 34, 36; Ефес. VI, 14), совершенное послушаніе Евангелію, полное оставленіе грѣховныхъ привычекъ дохристіанской жизни и, наоборотъ, стремленіе къ подражанію святости Божіей сообразно еще ветховѣвѣнному повелѣнію Божію (Лев. XI, 44; XIX, 2). «Нѣкоторые безумцы говорятъ, что нужно примѣняться къ обстоятельству. Но какъ отдавать себя въ волю обстоятельству легкомысленно, то Апостоль заповѣдуетъ, чтобы они, въ вѣдѣніи ли или въ невѣдѣніи придерживались этого доселѣ, но отнынь сообразовались съ Призвавшимъ ихъ, Который воистину есть святъ, и сами дѣлались святыми» (бл. Теофил.).

17—21. Въ качествѣ новыхъ и сильнѣйшихъ побужденій къ святой жизни Апостоль указываетъ теперь на сьновнія отношенія читателей и всѣхъ христіанъ къ Богу (ст. 17), а затѣмъ—на искупленіе ихъ безвѣнною пречистою кровью Иисуса Христа. Сьновнія отношенія къ Богу (ср. Мѡ. V, 48), однако, требуютъ отъ христіанъ особенно благоговѣйнаго страха Божія (ср. Фил. II, 12). «Писаніе различаетъ двоякій страхъ, одинъ—первоначальный, другой—совершенный. Страхъ первоначальный, онъ же и основной, состоитъ въ томъ, когда кто нибудь обращается къ честной жизни изъ боязни отвѣтственности за свои дѣла, а совершенный—въ томъ, когда кто—для совершенства любви къ другу, до ревности любимому, боится, чтобы не остаться предъ нимъ въ долгу ничѣмъ, что требуется сильною любовію... Посему то совершенному страху жить убѣждаетъ Апостоль Петръ тѣхъ, которые слушаютъ его, и говорить: по неизреченному милосердію Создателя Бога вы приняты въ число дѣтей Его; посему всегда пусть съ вами будетъ этотъ

17. И если вы называете Отцемъ Того, Который велицепріятно судить каждаго по дѣламъ, то со страхомъ проводите время странствованія вашего,

18. зная, что не тлѣннымъ себромъ или золотомъ искуплены вы отъ суетной жизни, преданной вамъ отъ отцовъ,

19. но драгоцѣнною Кровью Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца,

20. предпозначеннаго еще прежде созданія міра, но явившагося въ послѣднія времена для васъ,

21. увѣровавшихъ чрезъ Него въ Бога, Который воскресилъ Его

изъ мертвыхъ и далъ Ему славу, чтобы вы имѣли вѣру и упованіе на Бога.

22. Послушаніемъ истинѣ чрезъ Духа, очистивши души ваши въ нелицемѣрному братолюбію, постоянно любите другъ друга отъ чистаго сердца,

23. какъ возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣн-

наго, отъ слова Божія, живаго и пребывающаго въ вѣкъ.

24. Ибо всякая плоть, какъ трава, и всякая слава человѣческая, какъ цвѣтъ на трѣвѣ: засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ;

25. но слово Господне пребываетъ въ вѣкъ (Исаія 40, 6—8); а это есть то слово, которое вамъ проповѣдано.

страхъ, такъ какъ вы стали такими по любви Творца своего, а не по дѣламъ своимъ» (бл. Теофил.). Чувство страха Божія въ читателяхъ Апостолъ усиливаетъ напоминаніемъ о томъ, что земная жизнь ихъ есть время странствованія (*τῆς παροικίας*), что вполне соответствуетъ ранѣ (ст. 1) и позже (II, 11) употребленному названію читателей странниками и пришельцами. Другое высокое побужденіе къ святости жизни предлагаетъ Апостолъ далѣе (ст. 18—19), указывая на искупленіе людей отъ грѣха, вины и суетной жизни драгоценною кровію Иисуса Христа, какъ непорочнаго и пречистаго Агнца (ср. Иоан. I, 29; XIX, 36; 1 Кор. V, 7 сн.; Исх. XII, 5; Ис. IIII), предназначеннаго въ жертву за міръ и людей въ домірной вѣчности (ст. 20, сн.; Евр. IX, 5—7) и лишь самымъ дѣломъ осуществившаго это предназначеніе въ послѣднее, т. е. новозавѣтное время. Въ ст. 21 Апостолъ, «сказавъ о смерти Христовой, присоединилъ къ этому и слово о воскресеніи. Ибо опасается, чтобы новообращенные не преклонились опять къ невѣрію изъ-за того, что страданія Христовы уничтожительны. Прибавляетъ онъ и то, что таинство Христово не ново, но отъ начала, прежде созданія міра, сокрыто было до приличнаго ему времени... Не смущайся тѣмъ, что здѣсь Апостолъ Петръ и (неоднократно) Апостолъ Павелъ говоритъ, что Господа воскресилъ Отецъ (Дѣян. XIII, 37; XVII, 31). Такъ говоритъ онъ, употребляя обычный образъ ученія» (бл. Теофил.).

22—25. Изъ ученія о возрожденіи христіанъ благодатію Святаго Духа (ст. 23, сн. Иоан. I, 12—13; III, 3, 5—6) Апостолъ дѣлаетъ выводъ о необходимости для всѣхъ добродѣтели братолюбія, въ чистомъ видѣ своемъ являющейся выполненіемъ основной заповѣди Христа Спасителя о любви, какъ отличительной чертѣ христіанъ (Мѡ. XXII, 40; Мрк. XII, 31; Лук. X, 28; Иоан. XIII, 34, 35). Побужденіе это получаетъ особенную силу въ мысли ст. 24—25 о крайней противоположности плотскаго, невозрожденнаго человѣка съ дѣланіями его и человѣка возрожденнаго нетлѣннымъ сѣменемъ слова Божія (ст. 23; ср. Іак. I, 18), пребывающаго во вѣкъ (ср. Ис. XL, 6, 8). Столь же вѣчною должна пребывать и взаимная любовь христіанъ другъ къ другу (1 Кор. XIII, 8).

Г Л А В А II.

1. Итакъ, отложивши всякую злобу и всякое коварство и лицемеріе и зависть и всякое злословіе,

2. какъ новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы отъ него возрасти вамъ во спасеніе;

3. ибо вы вкусили, что благъ Господь.

4. Приступая къ нему, камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоценному,

5. и сами, какъ живые камни, устроите изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Иисусомъ Христомъ.

II.

Наставленія о духовномъ возрастаніи христіанъ (1—3). О духовномъ устроеніи христіанскаго общества вообще (4—10). О добродѣтельной жизни (11—12). О покорности властямъ (13—17). О повиновеніи слугъ господамъ (18—20).

1—3. Возрожденные должны отложить всякую злобу (ст. 1. св. Іак. I, 21; Еф. IV, 22; Кол. III, 8). Посему Апостолъ въ ст. 1 «немногими словами» охватываетъ все множество и разнообразіе зла» (бл. Теофил.)—всѣхъ страстей и пороковъ, которые рѣшительно несомвѣстимы съ чистымъ христіанскимъ братолюбіемъ (I, 22). А затѣмъ Апостолъ внушаетъ христіанамъ (ст. 2)—со всю силою возлюбить истинно-питательное слово Божіе, какъ духовное молоко, и при этомъ указываетъ на ихъ внутрѣнный опытъ: «Понеже вкусите», т. е. чрезъ упражненіе въ священныхъ заповѣдяхъ евангельскихъ вы осязательно узнали, сколь благо это ученіе. А средство въ дѣлѣ знанія сильнѣе всякаго слова, какъ и испытываемое на дѣлѣ пріятнѣе всякаго слова. Итакъ опытно досзнавъ на себѣ благость Господа, и сами показывайте доброту и милость другъ другу» (бл. Теофил.).

4—5. Переходя отъ наставленій отдѣльнымъ христіанамъ къ рѣчи о совершенствованіи христіанскаго общества въ цѣломъ, Апостолъ представляетъ христіанское общество подъ образомъ строящагося зданія, дома. И здѣсь мысль Апостола, естественно, первѣе всего останавливается на краюгольномъ Камнѣ зданія христіанскаго общества, или Церкви—Христѣ Спасителѣ, Камнѣ Живомъ (ср. Іоан. VI, 51). Еще св. проповѣдники Ветхаго Завета—св. пророкъ Ісаія (XXVIII, 16) и св. псаломѣвецъ (пс. CXVII, 22) предвозвѣстили всемірное событіе—положеніе Иеговою краюгольнаго Камня въ Сионѣ, вѣрующей въ который не постыдится, но невѣрующіе строители отвергнутъ Его. Эгѣ пророчества толкуютъ отъ Христа Самъ Спаситель (Матѣ. XXI, 42), Апостолъ Петръ въ рѣчи предъ синадріономъ (Дѣян. IV, 11) и Ап. Павелъ (Рим. IX, 33). Ложному сужденію невѣрующихъ людей объ этомъ Камнѣ отвергшихъ Его, противостоитъ единственно-истинное сужденіе Божіе о немъ, какъ Камнѣ избранномъ и драгоценномъ (ст. 5). На этомъ Камнѣ всѣ христіане должны соиздаться въ духовный домъ или храмъ, въ которомъ они образуютъ «святое священство», *ἱεράτευμα ἁγίων*.

Подобно тому какъ въ Ветхомъ Заветѣ Левіино священство нарочито было избрано Богомъ для предстоянія Богу и принесенія Ему жертвъ за

6. Ибо сказано въ Писаніи: вотъ, Я полагаю въ Сіонѣ камень краеугольный, избранный, драгоценный; и вѣрующій въ Него не постыдится (Исаія 28, 16).

7. Итакъ Онъ для васъ, вѣрующихъ, драгоценность, а для невѣрующихъ камень, который отвергли строители, но который сдѣлался главою угла (Псал. 117, 22), камень претканиа и камень соблазна,

8. о который они претыкаются,

не покоряясь слову, на что они и оставлены.

9. Но вы — родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятыя въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ;

10. нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій; нѣкогда непомилованные, а нынѣ помилованы (Осія 2, 23).

себя и народъ (Лев. XVI, 1; Чис. IX, 13; Іез. XL, 46), хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и весь народъ, и отдѣльные его члены должны были въ послѣдствіи составить духовное священство и царство (Исх. XIX, 5—6), такъ еще въ большей степени—въ Новомъ Завѣтѣ существуетъ священство для совершенія таинства, ученія и управленія въ Церкви; но рядомъ съ нимъ, не упраздняя его, существуетъ всеященство, духовное священство всѣхъ христіанъ, обязанныхъ приносить Богу духовныя жертвы—молитвы и хвалы Богу, самоотверженіе, дѣла любви и милости и другіе христіанскіе подвиги (Рим. XII, 1; Евр. XIII, 15—16; 1 Іак. III, 16; Фил. IV, 18). Апостолъ какъ-бы такъ увѣщаетъ христіанъ: «Тѣснѣе дружитесь между собою чрезъ единеніе любви, и сочленяйтесь въ полноту духовнаго дома, нимало не заботясь о презрѣніи со стороны людей, потому что ими отверженъ и краеугольный камень—Христосъ. Достигнувъ единомыслія между собою, и устроивши изъ себя духовный домъ, и приобрѣтши святое священство, приносите жертвы духовныя» (бл. Теофил.).

6—8. Мысль и наставленіе христіанамъ о духовномъ устроеніи Апостолъ Петръ подтверждаетъ теперь, приводя (не буквально) самыя ветхозавѣтныя цитаты: Ис. XXVIII, 16; VШ, 14; Пс. CXVII, 22—23. Здѣсь «Христосъ названъ краеугольнымъ камнемъ потому, что Онъ обѣ стѣны, составляющія духовный домъ, т. е. язычниковъ и іудеевъ, соединяетъ своими объятіями и связываетъ въ одно согласіе, уничтожая безполезныя жертвы однихъ и принося въ благочестіе бѣсовское суетворіе другихъ» (бл. Теоф.). Въ 8 ст. Апостолъ въ духѣ приведенныхъ ветхозавѣтныхъ реченій говоритъ о судьбѣ невѣрующихъ слову Божію. «На что они и оставлены: сямъ не то говорится, будто они опредѣлены на то отъ Бога. Ибо отъ того, Кто желаетъ, чтобы спаслись всѣ люди (1 Тим. II, 4), никакъ не можетъ быть причины гибели. Но какъ они сами изъ себя устроили сосуды гнѣва, присовокупивъ къ сему еще непокорность, то какое положеніе сами себѣ приготовили, въ томъ и оставлены. Ибо, если человѣкъ, какъ существо разумное, сотворенъ свободнымъ, и свободу принуждать нельзя, то несправедливо было бы обвинять того, кто отдаетъ человѣку ту именно часть, какую онъ самъ приготовилъ себѣ своими дѣлами» (бл. Теофил.).

9—10. Въ противоположность печальной участи невѣрующихъ и отверженныхъ, Апостолъ свѣтлыми и сильными чертами рисуеъ высокое призваніе и назначеніе людей вѣрующихъ, для которыхъ Христосъ есть истинно краеугольный и драгоценный камень. Черты эти заимствованы Апостоломъ изъ Бетхаго Завѣта, частью изъ закона Моисеева, Исх. XIX, 5—6; Втор. VII, 6, частью изъ пророковъ Ос. I, 6, 8; II, 23—24, употребляя о христіа-

11. Возлюбленные! прошу васъ, какъ пришельцевъ и странниковъ, удаляться отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу,

12. и провождать добродѣтельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословятъ васъ, какъ злодѣевъ, увидя добрыя дѣла ваши, прославили Бога въ день посѣщенія.

13. Итакъ будьте поворпы вся-

кому человѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти,

14. правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро.

15. Ибо такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей,

нахъ выраженія: «родъ избранный», «царственное священство» (ср. Ап. I, 6; V, 10), «народъ святой», «люди, взятые въ удѣлъ»—всѣ эти почетныя наименованія ветхозавѣтнаго Израиля имѣютъ высшій смыслъ въ приложеніи къ христіанамъ, искупленнымъ кровію Сына Божія. Такъ возвеличенные и облагодѣствованные, христіане имѣютъ высокое предназначеніе и цѣль жизни—возвѣщать совершенства Призвавшаго—Бога. «Этому научаетъ Самъ Господь, когда говоритъ: «такъ пусть свѣтите свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего Небеснаго» (Матѳ. V, 6).. Ибо созданіе Божіе—всѣ, а удѣлъ Божій—одни только тѣ, которые удостоились этого за свою добродѣтель» (бл. Теофил.). Противоположность прежняго и новаго состоявія призванныхъ въ ст. 10 обозначена нареченіемъ пророка Осіи (приводимымъ не буквально): вы—«нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій, нѣкогда непомилованные, а нынѣ помилованы» (Ос. II, 23) «чтобы рѣчь эта не показалась тяжелою, онъ укоризненные слова приводитъ изъ пророка Осіи» (бл. Теофил.).

11—12. «У учителей вѣры есть обычай къ догматическому ученію присовокуплять уроки нравственности. Такъ поступаетъ теперь и блаженный Апостолъ Петръ» (бл. Теофил.). Рядъ нравственныхъ наставленій, показывающихъ, какъ христіане могутъ въ своей жизни по началамъ христіанскимъ возвѣщать совершенства Божіи (ст. 9), начинается общимъ правиломъ—удаляться отъ плотскихъ похотей и проводить добродѣтельную жизнь, чѣмъ христіане лучше всего могли бы смягчить враждебное къ себѣ отношеніе язычниковъ, бывшихъ склонными къ перетолкованію и осужденію и ученія, и жизни христіанъ. «Когда они (язычники) изслѣдуютъ жизнь вашу и находятъ, что ихъ понятіе о насъ противорѣчитъ дѣйствительности, то сами исправляются въ постыдныхъ дѣлахъ своихъ и такимъ образомъ прославляютъ Бога» (бл. Теофил.).

13—15. Послѣ общаго наставленія о добродѣтели, Апостолъ теперь даетъ болѣе частыя наставленія о томъ, какъ христіанамъ относиться къ нѣкоторымъ общественнымъ учрежденіямъ, гдѣ именно христіане могли показать свои добрыя дѣла предъ язычниками. Апостолъ дѣлаетъ это, вѣроятно, какъ съ цѣлію опровергнуть злословія и клевету на христіанъ со стороны язычниковъ (ст. 12, 15), такъ и для предупрежденія самихъ христіанъ своею свободою (ст. 16). Апостолъ внушаетъ христіанамъ быть покорными «всякому человѣку созданію», т. е. порядку или установленію общественной жизни. «Человѣческимъ созданіемъ называетъ начальниковъ, поставленныхъ царями, и даже самихъ царей, поволиу и они избираются или поставляются людьми... Итакъ, говоритъ, будьте покорны мірскимъ начальникамъ, но будьте покорны для Господа, какъ Господь заповѣдалъ. Что же Гос-

16. какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи.

17. Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите.

18. Слуги, со всякимъ страхомъ повинуйтесь господамъ, не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ.

19. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо.

20. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки? Но если, дѣлая добро и страдая, терпите, это угодно Богу.

21. Ибо вы къ тому призваны, потому что и Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его:

22. Онъ не сдѣлалъ ни какого грѣха, и не было лести въ устахъ Его (Исаія 53, 9);

23. будучи злословимъ, Онъ не

подъ заповѣдалъ: «Отдайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богу» (Матѣ. XXII, 21). Посему, если они приказываютъ что-либо противное установленію Божію, имъ не должно повиноваться. Такъ заповѣдалъ Христосъ; тоже заповѣдываетъ теперь и ученикъ Его. Это для того, чтобы язычники не могли говорить, будто христіанство приноситъ ниспроверженіе жизни (гражданской), будто въ немъ причина неурядицы и возмущенія. «Господа ради». Дѣлаетъ это прибавленіе и для вѣрныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ могли сказать: самъ же Апостолъ обѣщаетъ намъ царство небесное (I, 4), и чрезъ то приписываетъ намъ великое достоинство. Затѣмъ же опять унижаетъ насъ, подчиняя мірскимъ начальникамъ? Итакъ, если кто-нибудь скажетъ это, тотъ пусть знаетъ, говорить, что эта заповѣдь не отъ меня собственно, но отъ самого Господа... Прибавляетъ и причину, во-первыхъ, такова воля Божія; во-вторыхъ, наша покорность начальникамъ доказываетъ наше благопослушаніе и, сверхъ того, посрамляетъ вѣрныхъ. Ибо, когда они злословятъ васъ, какъ гордыхъ, а видятъ, что вы смиренны и, въ чемъ слѣдуетъ, покорны, то чрезъ это болѣе пристыжаются» (бл. Теофилактъ).

16—17. Предостерегая христіанъ отъ разнузданности подъ прикрытіемъ христіанской свободы (ст. 16), Апостолъ нравственныхъ обязанностей христіанъ въ гражданской и общественной жизни выражаетъ въ четырехъ краткихъ правилахъ поведенія: «всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтесь, царя чтите» (ст. 17) «Смотри, какая точность: Богу, говорить отдавайте страхъ, а царю честь. Если же должно имѣть страхъ предъ Богомъ, могущимъ погубить и душу и тѣло (Матѣ. X, 28), то мы не должны повиноваться царямъ, когда они приказываютъ намъ что-либо безнравственное» (бл. Теофилъ).

18—20. Изъ вставленій общаго характера (ст. 17) Апостолъ теперь выводитъ (ст. 18) частное вставленіе о добросовѣстномъ, предъ Богомъ, повиновеніи рабовъ-христіанъ своимъ господамъ, и не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ. Эта послѣдняя мысль аргументируется, далѣе, общимъ соображеніемъ о благоугодности Богу невинныхъ страданій» (ст. 19—20).

21. «Несравненно выше любомудріе того, кто, не сознавая самъ за собою вичего худого, переноситъ все съ благодарностью. Это великій подвигъ, совершаемый немногими и выводящій особенное благоволеніе Божіе, такъ какъ человѣкъ сей соревнуетъ страданіямъ Христовымъ, такъ какъ и Христосъ страдалъ не за собственные грѣхи, ибо Онъ грѣха не сотворилъ (Ис. LIII, 9), но страдалъ за насъ и за наши грѣхи» (бл. Теофилъ).

22—25. Въ изображеніи искупительнаго подвига Христа Спасителя, явившаго въ этомъ подвигѣ высочайшій примѣръ людямъ—терпѣнія, велико-

злословилъ взаимно, страдая, не угрожалъ; но предавалъ то Судіи Праведному;

24. Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ,

жили для правды: ранами Его вы, исцѣлились.

25. Ибо вы были, какъ овцы блуждающія (не имѣя пастыря), но возвратились нынѣ къ Пастырю и Блюстителю душъ вашихъ (Исаія 53, 4—6).

Г Л А В А III.

1. Также и вы, жёны, повинуйтесь своимъ мужьямъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые не покоряются

слову, житіемъ женъ своихъ безъ слова приобрѣтаемы были,

душія и кротости, Апостолъ частію руководится свободнымъ переложениемъ пророчества Исаія о страждущемъ Ороку или Рабѣ Іеговы (Ис. L, 6; Лш, 4, 6, 9), частію же новозавѣтными свидѣтельствами объ искупительномъ дѣлѣ Господа Іисуса Христа. Здѣсь можетъ быть такое недоумѣніе: «какъ Апостолъ Петръ говоритъ здѣсь, что Господь, когда Его злословили, не злословилъ взаимно, и когда страдалъ, не угрожалъ, когда мы видимъ, что Онъ называетъ іудеевъ псами, глухими, фарисеевъ—слѣпыми (Мат. XV, 14) Іудѣ говоритъ: «лучше было бы этому человѣку не родиться» (Мѣ. XXVI, 24), и въ иной разъ: «отраднѣе будетъ Содому, нежели городу тому» (Мѣ. X, 15), Отвѣчаемъ: Апостолъ не то говоритъ, что Господь никогда не укорялъ или не угрожалъ, но что, когда Его злословили, Онъ не злословилъ взаимно, и, когда страдалъ, не угрожалъ. Ибо, если Онъ иногда укорялъ, то не въ отмщеніе тѣмъ, которые злословили Его, но поносилъ и укорялъ упорныхъ въ невѣрїи.. Посему слово Апостола, Петра, убѣждающаго къ незлобію примѣромъ Господа, весьма истинно» (блаж. Теофіл.). Характерно для языка и міросозерцанія Апостола Петра, что искупительную крестную смерть Спасителя онъ здѣсь (ст. 24), какъ и въ рѣчахъ своихъ въ книгѣ Дѣяній (V, 30; X, 39), называетъ повѣшеніемъ или вознесеніемъ на древо, τὸ ξύλον, чѣмъ отгнѣняется принятіе Христомъ на Себя, во исполненіе словъ пророка Моисея (Втор. XXI, 23), лежавшаго на людяхъ проклятія грѣха и смерти (Гал. III, 21). Цѣль искупительной смерти Господа Апостоломъ указывается съ двухъ ея сторонъ: ею люди избавились отъ грѣховъ и получили благодатныя силы жить для правды. Въ ст. 25 Апостолъ религиозно-нравственное состояніе до христіанскаго человечества, согласно Ис. LIII, и другимъ библейскимъ мѣстамъ—ветхозавѣтнымъ (Чис. XXVII, 17; 3 Цар. XXII, 17; Пс. CVIII, 176; Іез. XXXIV, 5, 11) и новозавѣтнымъ (Лук. XV, 4; Мѣ. IX, 36; Ін. X, 15), изображаетъ, какъ бѣдственное состояніе духовнаго блужданія людей, лишенныхъ истиннаго вѣдѣнія и чистой нравственности. Соответственно этому, и обращеніе людей въ христіанство обозначено у Апостола, какъ возвращеніе къ Пастырю и Блюстителю (τὸ Παῖρυν καὶ ἐπίσκοπον) душъ нашихъ (ср. Іоан. X, 1).

III.

Наставленія женамъ (7); мужамъ (1—6); и вѣмъ христіанамъ (8—17). Искупительныя страданія Христа Спасителя и спасительныя ихъ слѣдствія (18—23).

1—2. Сходныя по характеру съ предыдущими частными наставленіями рабамъ (II, 18) наставленія Апостолъ предлагаетъ теперь женщинамъ—хри-

2. когда увидятъ ваше чистое, богобоязненное житіе.

3. Да будетъ украшеніемъ вашимъ не вѣшнее плетеніе волосъ, не золотыя уборы или нарядность въ одеждѣ,

4. но сокровенный сердца чловѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что дра-

годѣнно предъ Богомъ.

5. Такъ нѣкогда и святыя жены, уповавшія на Бога, украшали себя, повинаясь своимъ мужьямъ;

6. такъ Сарра повиновалась Аврааму, называя его господномъ. Вы—дѣти ея, если дѣлаете добро и не смущаетесь ни отъ какого страха.

стианкамъ; гоѣмъ имъ оиѣ соѣтуетъ подчиненіе собственнымъ мужьямъ, съ особенною дѣлю, вѣроятно, отгѣвая понятіе подчиненія—желая предупредить желаніе жейтъ христіанокъ отказаться отъ повиновенія своимъ мужьямъ—язычникамъ или іудеямъ: примѣры такихъ смѣшанныхъ браковъ въ перво-христіанствѣ были нерѣдки (ср. 1 Кор. VII, 12 слѣд.). Подобно Апостолу Павлу (1 Кор. VII, 16), Ап. Петръ ожидаетъ миссіонерскаго подвига отъ жены-христіанки на мужа—не-христіанина: кротость, доброе поведеніе, святость христіанской женщины могли расположить къ христіанству и невѣрующаго мужа. «Язычники получаютъ доброе понятіе о Вѣрѣ и ревность по ней, что производить и наша покорность властямъ, и ради насъ благодарятъ Христа, а для христіанъ великая похвала, когда ради насъ и ради нашего добраго поведенія и язычники благословляютъ имя Божіе. Слова «безъ слова пленени будутъ» значать или то, что приобрѣтаемы бываютъ безъ всякаго разсужденія или противорѣчія, или то, что доказательство отъ дѣла сильнѣе слова и искусственности, какъ и святой мужъ сказалъ: «дѣло, не сопровождаемое словомъ, лучше слова, не сопровождаемаго дѣломъ» (блж. Теофіл.).

3—4. Частіѣе и ближе святой Апостолъ изображаетъ нравственный обликъ женщины-христіанки, съ одной стороны отвергая в осуждая обычай и страсть языческихъ женщинъ къ роскоши въ одеждѣ и убранствѣ (ст. 3), съ другой же стороны выдвигая на видъ и требуя отъ христіанокъ внутренней непреходящей красоты духа, т. е. духовнаго настроенія, создаемаго и направляемаго Духомъ Божіимъ (ср. 2 Кор. IV, 16; Ефес. III, 16), и указывая въ качествѣ главныхъ добродѣтелей, украшающихъ духъ женщины-христіанки, кротость (отсутствие гордости, раздраженія, гнѣвливости и под.) и молчаливость, тихость, сноровіе, невозмутность. Эти свойства духа, по Апостолу, имѣютъ великую дѣйственность въ очахъ Божіихъ.

5—6. Въ подкрѣпленіе своего увѣщанія женамъ-христіанкамъ къ подчиненію мужьямъ Апостолъ указываетъ на древніе, ветхо-завѣтные примѣры добродѣтельныхъ жейтъ, украшавшихся болѣе всего повиновеніемъ мужьямъ своимъ. Изъ библейскихъ жейщинъ Апостолъ особенно выдѣляетъ (ст. 6) Сарру, родоначальницу евреевъ, засвидѣтельствовавшую свое супружеское почтеніе и подчиненіе мужу своему Аврааму самымъ наименованіемъ его своимъ господномъ (евр. *баал*, греч. *κύριος*), Быт. XVІІ, 12. Примѣръ Сарры былъ особенно внушителенъ для христіанокъ изъ евреекъ, но и христіанки изъ язычницъ могли быть названы дочерьми Сарры по духу, какъ всѣхъ христіанъ Ап. Павелъ именуетъ дѣтьми Авраама, отца вѣрующихъ (Сим. IV, 16). Такое духовное родство христіанокъ съ Саррою предполагаетъ и Ап. Петръ здѣсь, когда обуславливаетъ это родство двумя обстоятельствами: а) если дѣлаете добро, и б) не смущаетесь никакого страха: «при украшеніи, приличномъ христіанкамъ, убѣждаетъ ихъ быть милостивыми, не опасаясь за то взыскапія

7. Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно съ женами, какъ съ немощнѣйшимъ сосудомъ, оказывая имъ честь какъ сонаслѣдницамъ благодатной жизни, дабы не было вамъ препятствія въ молитвахъ.

8. Наконецъ будьте всѣ единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры;

9. не воздавайте зломъ за зло, или ругательствомъ за ругательство; напротивъ, благословляйте

отъ своихъ мужей... Такою возвышенною рѣчью убѣждая бережливыхъ и малодушныхъ женщинъ къ тому, чтобы онѣ щедрѣе раздавали домашнія вещи, Апостолъ удерживаетъ и мужей отъ строгости къ нимъ».

7. Подчиненіе жены мужу въ христіанствѣ не должно имѣть рабскаго характера, напротивъ, должно носить характеръ свободнаго нравственнаго повиновенія при отвѣтномъ добромъ отношеніи къ ней мужа-христіанина. Отношенія христіанскихъ мужей къ женамъ своимъ, по Апостолу, должны отличаться благоразумною бережностью обращенія, какъ со стороною слабѣйшею, и, кромѣ того, особою почтительностью, деликатностью, уваженіемъ. Обѣ черты представляютъ новое, чисто-христіанское основаніе: женщины вмѣстѣ и наравнѣ съ мужами являются сонаслѣдницами благодатной жизни и вѣчнаго спасенія (ср. Гал. III, 28); частіе, взаимная, совмѣстная молитва супруговъ, домашняя и общественная (ср. 1 Кор. VII, 5; 1 Тим. II, 8—9), требуетъ примиреннаго и ничѣмъ не возмущаемаго христіанскаго духа, а это возможно лишь при требуемыхъ Апостоломъ чисто нравственныхъ взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ-христіанъ.

8—9. Отъ частныхъ наставленій лицамъ отдѣльныхъ состояній Апостолъ опять обращается къ общимъ наставленіямъ всѣмъ вообще христіанамъ, и сущность этихъ наставленій—заповѣдь о любви и ея видахъ и проявленіяхъ. «Окончивъ частныя наставленія, касающіяся мужей и женъ, обобщаетъ убѣжденіе ко всѣмъ... Говорю всѣмъ вообще. Ибо это конецъ, у всѣхъ одна цѣль—спасеніе, у всѣхъ одинъ законъ—любовь. Отсюда рождается всякая добродѣтель, смиренномудріе, состраданіе, милосердіе и проч. Изъ нихъ «единодушіе» есть совершенно безразличное согласіе въ чемъ-нибудь. «Состраданіе»—сожалѣніе къ злостраждущимъ такое же, какъ и къ самимъ себѣ. «Братолюбіе»—расположеніе къ ближнимъ такое, какое должно быть и къ братьямъ. «Благоутробіе»—душевное стремленіе къ благоворенію однороднымъ. «Любомудріе»—кротость и дружелюбіе со всѣми, какъ съ знакомыми и друзьями. «Смирненіе» или «смиренномудріе»—перенесеніе хулы отъ другого, признаніе своей грѣховности, перенесеніе обвиненій, что можно было бы назвать благомысліемъ. «Досажденіе» (ругательство) есть происходящая отъ дурной привычки наклонность къ злословію. Сими то добродѣтелями украшайтесь» (бл. Теофил.).

10—12. Предыдущія наставленія свои Апостолъ подкрѣпляетъ ссылкой на слова Псалмопѣвца, пс. XXXIII, 13—17, какъ бы такъ говоря: «кто любитъ жизнь, т. е. кто преобразовываетъ себя для истинной жизни и хочетъ показать ее достолюбезною (ибо на это указываетъ выраженіе «хотяй любити», какъ бы

зная, что вы къ тому призваны, чтобы наследовать благословеніе.

10. Ибо кто любитъ жизнь и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей.

11. Уклоняйся отъ зла и дѣлай добро, ищи мира и стремись къ нему,

12. потому что очи Господа обращены къ праведнымъ и уши Его къ молитвѣ ихъ, но лице Господне противъ дѣлающихъ зло, чтобы истребить ихъ съ земли.

13. И кто сдѣлаеть вамъ зло, если вы будете ревнителями добраго?

14. Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха ихъ не бойтесь и не смущайтесь.

15. Господа Бога святите въ сердцахъ вашихъ; будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ;

16. имѣйте добрую совѣсть, дабы тѣмъ, за что влословить васъ, какъ злодѣевъ, были постыжены порицающіе ваше доброе житіе во

показать ее вождельною для людей до перебора), тотъ пусть неуклонно держится того, что вмѣстѣ со мною предлагаетъ и пророческое слово» (бл. Теофіл.).

13—17. Апостолъ высказываетъ возвышенный взглядъ на добродѣтель, имѣющую столь самообытное достоинство, что никакое внѣшнее зло не въ силахъ нанести существеннаго ущерба добродѣтельному (ст. 12; ср. Рим. VIII, 33), напротивъ, возвышаетъ ея оправдывающую силу (ст. 14; Матѣ. V, 10). При этомъ увѣщаніе христіанамъ не бояться угрозъ преслѣдующихъ, равно какъ и увѣщаніе ревновать о прославленіи Господа въ душахъ вѣрующихъ Апостолъ выражаетъ, по свсему обыкновенію, словами Ветхаго Завѣта, именно: пророка Исаи (VIII, 12—13). Съ внутреннимъ освященіемъ Бога въ сердцахъ христіанъ должно соединяться и внѣшнее исповѣданіе Его предъ людьми, готовность вѣрующихъ дать отчетъ въ своемъ упованіи всякому вопрошающему. «Апостолъ повелѣваетъ вѣрному человѣку всегда быть готову къ отчету о вѣрѣ, чтобы, когда бы ни стали спрашивать насъ о вѣрѣ, мы всегда могли легко отвѣчать, и дѣлать это съ кротостью, какъ и все вообще, какъ бы въ присутствіи Самого Бога... Нужно замѣтить, что настоящія слова Апостола не противорѣчатъ изреченію Господа. Когда Господь говоритъ, чтобы мы, когда поведутъ насъ къ начальникамъ и властямъ, не заботились о томъ, что намъ отвѣчать (Лук. XXI, 14), а Петръ заповѣдуетъ теперь готовиться къ отвѣту, то—Господь говоритъ о свидѣтельствѣ, а Апостолъ Петръ—объ ученіи» (бл. Теофіл.). Упованіе, по Апостолу, образуетъ самую суть истинной духовной христіанской жизни, и отвѣтъ или отчетъ объ этомъ упованіи, основанномъ на вѣрѣ, долженъ быть «съ кротостью и благоговѣніемъ», изъ благоговѣннаго почтенія предъ Божественной истиной и безъ тѣни высокомерія. Здѣсь—на всѣ времена урокъ всѣмъ исповѣдникамъ, защитникамъ и миссіонерамъ христіанской вѣры! Въ ст. 17 повторяется и обосновывается мысль стиха 14-го о томъ, что лучше страдать за добрыя дѣла, чѣмъ за злыя (ср. II, 20).

18—20. Обосновывая только что высказанную мысль о певинныхъ страданіяхъ христіанина (ст. 14—17), Апостолъ теперь (ст. 18) говоритъ, что Самъ Христосъ пострадалъ невинно; при этомъ Апостолъ, «чтобы показать могущество Страдавшаго, прибавилъ: однажды» (бл. Теофіл.), а неизмѣримо высшее, всемірно историческое искупительное значеніе страданій Христа Спа-

Христѣ.

17. Ибо, если угодно волю Божіей, лучше пострадать за добрыя дѣла, нежели за злыя;

18. потому что и Христосъ, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши, праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ,

19. которымъ Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ сошедъ, проповѣдалъ,

20. нѣбогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію, во дни Ноя, во время строе-

нія ковчега, въ которомъ немногіе, то есть, восемь душъ спаслись отъ воды.

21. Такъ и насъ нынѣ подобное сему образу крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обща-

ніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Иисуса Христа,

22. Который, восшедъ на небо, пребываетъ одесную Бога, и Которому покорились Ангелы и власти и силы.

сителя Апостолъ показалъ «Праведникъ за неправедныхъ»; цѣль же и спасительное слѣдствіе страданій Христа въ томъ, что Онъ, какъ Истинный Первосвященникъ, привелъ насъ къ Богу, т. е., открывъ грѣшному человѣчеству доступъ къ Богу, подобно тому, какъ ветхозавѣтное священство долгъ и власть быть посредникомъ въ примиреніи народа, оскверненнаго грѣхомъ, съ Богомъ.

Со второй половины ст. 18 Апостолъ излагаетъ догматическое христіанское ученіе о сошествіи Христа по смерти и до воскресенія въ адъ для проповѣди дохристіанскому человѣчеству. Состояніе Христа Спасителя по смерти, у Апостола означенное выраженіемъ «умерщвленъ бывъ плотію, оживъ же духомъ», точно передано въ извѣстномъ пасхальномъ церковномъ пѣснопѣніи «во гробѣ плотски, но адъ же съ душею яко Богъ»... Страдательная форма глагола *Zooπαρωθείς*—собств. «будучи оживотворенъ»—стоитъ у Апостола въ соотвѣтствіи съ обычнымъ его словоупотребленіемъ: спасительныя дѣйствія Иисуса Христа въ дѣлѣ домостроительства Ап. Петръ обычно представляетъ, какъ дѣйствія Бога Отца: «Богъ воскресилъ Христа» (Дѣян. II, 24; III, 15); «Христосъ былъ вознесенъ десницею Божіею» (Д. II, 33). По ст. 19, Христосъ въ оживленномъ или оживотворенномъ своемъ духѣ—но еще до воскресенія Своего изъ мертвыхъ сходилъ въ подземную темницу (*φολακή*), т. е. шеолъ, или адъ (ср. Ефес. IV, 9—10) съ цѣлію проповѣди Евангелія (ср. Матѣ. IV, 23) находившимся тамъ духамъ. Содержаніемъ этой проповѣди могло быть только благовѣтствованіе о совершившемся искупленіи и его спасительныхъ плодахъ, съ призывами всѣхъ духовъ къ покаянію и вѣрѣ, Еф. IV, 6. По вѣрованію Православной церкви, проповѣдь Христа въ адѣ была предварена проповѣдію о Немъ тамъ Предтечи и Крестителя Христова (Тропарь Предтечи). Въ ст. 20 изъ всѣхъ, кому проповѣдывалъ въ адѣ Христосъ покаяніе и спасеніе, ради примѣра названы нечестивые современники Ноя, въ свое время противившіеся или непокорные долготерпѣнію Божію, ожидавшему ихъ раскаянія и нарочито звавшему ихъ къ нему чрезъ Ноя, чрезъ его проповѣдь и самимъ дѣломъ построения ковчега (Быт. VI, 3 слѣд.). Если на столь великихъ грѣшниковъ простерлась спасительная проповѣдь Господа Иисуса Христа, то, безъ сомнѣнія, проповѣдь Его коснулась всѣхъ вообще грѣшниковъ и праведниковъ (ср. пс. XV, 10), жившихъ до Ноя и послѣ Ноя, до пришествія Христа. Современники же Ноя въ ст. 20 названы именно для примѣра и, вѣроятно, по связи съ дальнѣйшимъ теченіемъ рѣчи Апостола (ст. 20б—21-а), гдѣ онъ въ образѣ Ноя съ семейю, спасшихся отъ потопа, показываетъ спасеніе христіанъ чрезъ крещеніе; при томъ вообще въ Новомъ Завѣтѣ времена Ноя неоднократно представляются типическими въ отношеніи къ послѣдующимъ христіанскимъ временамъ (Матѣ. XXIV, 37 сл.; 2 Петр. II, 5; III, 6—7; Евр. XI, 7 и др.).

20б—22. Въ понятіи историческаго всемірнаго воднаго потопа Апостолъ теперь беретъ не карательную, а спасительную его сторону, чѣмъ обуславливается и конструкція рѣчи ст. 20: «спаслись отъ (точнѣе съ греч. *διὰ*: посредствомъ) воды». Апостолъ «представилъ, что спасеніе проповѣдывалось людямъ

ГЛАВА IV.

<p>1. И такъ, какъ Христосъ пострадалъ за насъ плотію, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающій плотію перестаетъ грѣшить.</p>	<p>2. чтобы остальное во плоти время жить уже не по человѣчскимъ похотямъ, но по волѣ Божіей.</p>
---	---

отъ начала, но они по наклонности своей къ суетѣ пренебрегли имъ, и въ то время, какъ людей было безчисленное множество, только восемь душъ покорились проповѣди и спаслись въ устроенномъ ковчегѣ. Такъ какъ спасеніе было въ водѣ, то онъ ксати относитъ это къ святому крещенію и говорить, что вода эта указывала на наше крещеніе, ибо и оно погубляетъ непокорныхъ бѣсовъ и спасаетъ съ вѣрою приходящихъ въ ковчегъ, т. е. въ церковь, и какъ вода смываетъ нечистоту, такъ и крещеніе, только оно производитъ отложеніе нечистоты не плотской, но при посредствѣ вѣшняго знака производитъ омытіе скверны душевной. Оно есть какъ-бы залогъ и врученіе доброй совѣсти предъ Богомъ» (бл. Теофилъ). Крещеніе, преобразованное потомъ (ἀντίτυπον), Апостолъ по существу опредѣляетъ частію отрицательно, противопоставляя его многообразнымъ іудейскимъ омовеніямъ, очищавшимъ только тѣлесную, но не душевную нечистоту,—частію положительно какъ «обѣщаніе Богу доброй совѣсти» (ζωνδαίνας ἀγαθῆς ἐπερωτήσια εἰς Θεόν), чѣмъ Апостолъ выражаетъ и даруемую при крещеніи отъ Бога благодать прощенія или очищенія грѣховъ и примиренія съ Богомъ, съ другой же стороны—и молитву крещаемого о сохраненіи этой доброй совѣсти и на будущее время. Эта сила крещенія коренится въ воскресеніи Иисуса Христа и послѣдующемъ вознесеніи Его на небо, причѣмъ Ему, какъ Богочеловѣку, свободно покорились небесные духи (ст. 22. Ср. Евр. I, 4).

IV.

Равныя нравственныя наставленія (1—11). Преимущественно наставленія о невинныхъ страданіяхъ (12—19).

1—2. Мысль о Христѣ, пострадавшемъ за людей, воскресшемъ изъ мертвыхъ и вознесшемъ на небо (I Петр. III, 18, 21—22), должна, по Апостолу, побуждать и всѣхъ христіанъ вооружиться готовностью страдать, въ случаѣ надобности, за Христа, *заче пострадавый плотію преста отъ грѣха*: «Пострадавый» вмѣсто: умершій. Петръ говоритъ подобно Павлу: «если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и живемъ» (2 Тим. II, 1) и: «будемъ мертвыми для грѣха, живыми же для Бога» (2 Тим. VI, 11). Вообще толкованіемъ приведеннаго изреченія Ап. Петра и обоихъ разсматриваемыхъ нами стиховъ гл. IV служитъ вся глава VI посланія Ап. Павла къ Римлянамъ: тамъ и здѣсь мысль одна, только у Ап. Павла она раскрыта несравненно подробнѣе. Сущность дѣла въ томъ, что обращающійся ко Христу вѣрою въ Его искупительную крестную смерть сораспинается Ему, а чрезъ крещеніе спогребается Ему, и, какъ мертвый не грѣшитъ, такъ и христіанинъ долженъ считать себя мертвымъ для грѣха, грѣхъ не долженъ имѣть надъ нимъ власти, а жить онъ долженъ для одного Бога (Римл. VI, 1—23). «Если Христосъ умеръ за насъ плотію (ибо безъ сомнѣнія не безсмертнымъ и божескимъ своимъ естествомъ), то и

3. Ибо довольно, что вы въ прошедшее время жизни поступали по волѣ, языческой, предаваясь печистотамъ, похотямъ (мужеложству, скотоложству, помысламъ), пьянству, излишеству въ пищѣ и питіи и нелѣпому идолослуженію;

4. почему они и дивятся, что вы не участвуете съ ними въ томъ же распутствѣ, и злословятъ васъ;

5. они дадутъ отвѣтъ Имѣющему вскорѣ судить живыхъ и мертвыхъ.

6. Ибо для того и мертвымъ было благовѣствуемо, чтобы они, подвергшись суду по челоуѣку плотию, жили по Богу духомъ.

7. Впрочемъ близокъ всему конецъ. Итакъ будьте благоразумны и бодрствуйте въ молитвахъ.

8. Болѣе же всего имѣйте усердную любовь другъ ко другу, потому что любовь покрываетъ множество грѣховъ.

9. Будьте страннолюбивы другъ ко другу безъ ропота.

мы въ оплату Ему должны для Него умереть грѣху, не вдаваться болѣе въ челоуѣческія похоти, но остальное во плоти время жить по одной только волѣ Божіей» (бл. Теофил.), ища плода закона—святости и конца его—жизни вѣчной (Рим. VI, 22).

3—4. Увѣщаніе жить по волѣ Божіей Апостоль усиливаетъ осужденіемъ и отрицаніемъ прежняго языческаго образа жизни читателей до вступленія въ церковь Христову. «Смысль рѣчи такой: однажды навсегда отказавшись отъ языческаго образа жизни, который вы проводили нѣкогда, вынѣ вы должны держаться избранной вами жизни честной. Тогда и сами язычники будутъ удивляться вамъ, что вы не участвуете съ ними въ томъ же нечестіи. Посему послѣ удивленія вашей перемѣнѣ и недоумѣній они не только посрамятся, но и станутъ злословить, ибо благочестіе для грѣшника отвратительно. Но они не остаются ненаказанными за такое злословіе, а дадутъ отвѣтъ Судіи всѣхъ» (бл. Теофил.).

5—6. Данное Апостоломъ выше (III, 18—22) изображеніе лица и дѣла Иисуса Христа здѣсь, въ ст. 5, восполняется новою чертою—усвоеніемъ Христу послѣдняго суда надъ живыми и мертвыми (ср. Матѣ. XXV, 41; Иоан. V, 22, 25; 1 Кор. XV, 24). При этомъ, желая показать всеобщность этого суда, распространеніе его на всѣхъ людей безъ изъятія, Апостоль въ ст. 6 снова, какъ и въ III, 19—20, воспоминаетъ о проповѣди Иисуса Христа въ адѣ, причѣмъ слышавшіе проповѣдь Господа обитатели ада опять берутся лишь какъ примѣръ воздѣйствія Евангелія на людей, основная же мысль та, что всему челоуѣчеству отъ перваго пришествія до втораго будетъ благоуѣствовано Евангеліе. Ближайшая мысль ст. 6 такая: когда Господь посѣтилъ находящихся въ адѣ, то одни, которые въ мірѣ сей жили по плоти, осуждены, а другіе, которые жили духовно, или воскресли вмѣстѣ съ Господомъ, ибо многіе тѣла усопшихъ святыхъ востали (Матѣ. XXVII, 52), или оживились доброю надеждою (бл. Теофил.).

7—9. Апостоль говоритъ теперь ст. 7 о близости кончины міра, имѣющей послѣдовать непосредственно послѣ втораго пришествія Господа на судъ (ст. 5). Близость кончины міра Апостоль Петръ, конечно, понимаетъ не иначе, чѣмъ Ап. Іаковъ (Іак. V, 8) и другіе первохристіане. Этою мыслию о близости кончины міра Апостоль пользуется съ цѣлію предложить читателямъ рядъ нравственныхъ наставленій: а) о благоразумной трезвости духа и тѣла и духовной бдительности въ молитвахъ (ст. 7. Св. Лук. XXI, 34, 36); б) о наивысшей добродѣтели—усердной любви другъ къ другу (ст. 8. Ср. Иоан. XIII, 35; Рим. XIII, 10; 1 Кор. XIII, 1 сл.), «потому что любовь покрываетъ мно-

10. Служите другъ другу, какъ тѣмъ даромъ, какой получили, какъ добрые домостроители много-различной благодати Божіей.

11. Говорить ли кто, говори какъ слова Божіи; служить ли кто, служи по силѣ, какую даетъ Богъ, дабы во всемъ прославлялся Богъ

черезъ Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

12. Возлюбленные! огненного искушенія, для испытанія вамъ посылаемаго, не чуждайтесь, какъ приключенія для васъ страннаго;

13. но какъ вы участвуете въ

жество грѣховъ» (Ср. Притч. X, 12; XVII, 9; Іак. V, 20), т. е. прикрываетъ или прощаетъ грѣхи ближнихъ или—вмѣстѣ—привлекаетъ на любящаго особенную милость Божію, прощающую его собственные грѣхи. «Петръ называетъ любовь могущею покрывать грѣхи; это потому, что милость къ ближнему дѣлаетъ милостивымъ къ намъ Бога» (бл. Теофил.); в) наконецъ, о страннолюбіи, какъ заповѣданной Самимъ Господомъ (Матѣ. XXV, 35) и часто упоминаемой Апостолами (Рим. XII, 13; Евр. XIII, 2 и сл.).

10—11. Во имя закона любви христіанской Апостолъ наставляетъ всѣхъ христіанъ служить всѣми естественными и благодатными дарами благу и пользѣ ближнимъ, внушая вѣрующимъ не превозноситься своими дарованіями, но всѣ обращать ихъ на служеніе ближнимъ, по заповѣди и примѣру Самого Господа (Матѣ. XX, 25 сл.). Въ такомъ же смыслѣ неоднократно о служеніи ближнимъ поучалъ христіанъ и Апостолъ Павелъ (Рим. XII, 6 слѣд.; 1 Кор. XII, 4 сл.; 2 Кор. VIII, 14). Общая мысль наставленія о служеніи у Ап. Петра, какъ и у Ап. Павла, одна: служить ближнимъ своими дарованіями должно съ вѣрностью и смиреніемъ. Изъ ряда дарованій Апостолъ въ ст. 11 выдѣляетъ даръ слова (εἷς τις λαλῆι) или даръ «пророчества» (Рим. XII, 6—8; 1 Кор. XII, 8—10),—въ смыслѣ ученія, увѣщанія, утѣшенія, убѣжденія,—имѣвшій въ апостольское время особенное значеніе (1 Кор. XIV, 3 сл.). Ап. Петръ требуетъ здѣсь, чтобы имѣющій даръ пророчества долженъ говорить, какъ «слова Божія» (λόγια Θεοῦ)—какъ истинное Слово Божіе (ср. Дѣян. VII, 38; Рим. III, 2), чуждое человѣческихъ примѣсей, всего земного и нечистаго. Равнымъ образомъ «служеніе» (διακονίη), т. е. особенно помощь и благотвореніе бѣднымъ (ср. Рим. XII, 8; 1 Кор. XII, 28) должно совершаться «свято, безкорыстно, какъ если бы здѣсь дѣйствовалъ непосредственно Своею Силою Самъ Богъ» (Еп. Георгій). Конечная же цѣль всѣхъ этихъ нравственныхъ дѣйствій есть слава Бога и Іисуса Христа. «Къ этому, говорить, я убѣждаю васъ для того, чтобы Богъ прославлялся во всѣхъ, будутъ-ли то язычники или близкіе ваши» (бл. Теофил.).

12—13. Апостолъ говоритъ о естественности и даже необходимости для истинныхъ послѣдователей Христовыхъ «огненного искушенія» (πύρωσις;—собственно: воспламененіе, пожаръ), т. е., огня бѣдствій и скорбей, съ цѣлю испытанія даже праведниковъ и усовершенья ихъ добродѣтели (сл. I, 7. Іак. 2 сл.); бѣдствіями душа очищается и возвышается добродѣтель, какъ золото очищается въ горнилѣ и возвышается въ цѣнности по мѣрѣ удаленія черезъ огонь примѣсей. Такой порядокъ въ жизни праведниковъ вполне согласенъ съ заповѣдями и обѣтованіями Самого Господа (Матѣ. V, 11; Іоан. XV, 18; XVI, 2). Величайшую отраду въ страданіяхъ христіанина составляетъ сознаніе, что черезъ страданія свои онъ сдѣлается участникомъ Христовыхъ страданій и находится со Христомъ въ живомъ единеніи (Рим. XIII, 17; 2 Кор. I, 7). Въ ст. 13 Апостолъ «прибавилъ вѣщо, блаженнѣйшее всего, именно, что претерпѣвающіе испытаніе подобны своему Учителю-Христу,

Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіе славы Его возрадуетесь и восторжествуете.

14. Если злословятъ васъ за имя Христово, то вы блаженны, ибо Духъ славы, Духъ Божій почиваетъ на васъ. Тѣмъ Онъ хулитъ, а вами прославляется.

15. Только бы не пострадалъ кто изъ васъ, какъ убійца, или воръ, или злодѣй, или какъ посягающій на чужое;

16. а если какъ Христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь.

17. Ибо время начаться суду съ дома Божія; если же прежде съ насъ начнется, то какой конецъ непокоряющимся Евангелію Божію?

18. И если праведникъ едва спасается, то нечестивый и грѣшникъ гдѣ явится?

и выиѣ терпятъ вмѣстѣ съ Нимъ безчестіе, для того, чтобы вмѣстѣ съ Нимъ же прославиться въ будущемъ вѣкѣ» (бл. Теофил.).

14—16. Продолжая увѣщать христіанъ къ благодушному перенесенію скорбей и страдавій за имя Христово, Апостолъ указываетъ теперь, ст. 14, что бремя скорбей, переносимыхъ христіанами за Христа отъ гонителей, облегчается почивающимъ въ христіанахъ Духомъ Божіимъ. «Нечестивыми Онъ хулитъ, а вами прославляется. Почему? Потому что, когда обвиненіе ихъ на васъ окажется ложнымъ, ихъ постигнетъ стыдъ, а вамъ будетъ слава» (бл. Теофил.). Но блаженны терпящіе именно за имя Христово, какъ христіане (ст. 16), а не за какія-либо худыя дѣла. Апостолъ не желалъ бы, чтобы кто-нибудь изъ христіанъ страдалъ за худыя дѣла, возможность которыхъ не исключена была и въ лучшихъ христіанскихъ обществахъ и въ примѣръ которыхъ Апостолъ называетъ, ст. 15, нѣкоторые преступленія. Между ними — «чуждопосѣтитель», греч. ἀλλοτριεπίσκοπος, — по блаж. Теофиласу, — «тотъ, кто именьше любопытствуетъ о чужихъ дѣлахъ, чтобы имѣть поводъ къ злословію». Тѣмъ славѣ, напротивъ, страданія за имя Христово, когда христіанинъ страдаетъ только за то, что онъ христіанинъ, *Χριστιανός*, ст. 16. Изъ этого мѣста видно, что названіе «христіанинъ» въ то время было уже довольно распространено (ср. Дѣян. XI, 26; XXVI, 28). Лишь въ устахъ невѣрующихъ иудеевъ и язычниковъ имя это было поворнымъ, для самихъ же христіанъ носить это имя было великою честию и славой.

17—18. Новое основаніе или побужденіе къ благодушному перенесенію страданій Апостолъ указываетъ, какъ и раньше (ст. 7), въ близости Божественнаго суда, который всею тяжестью обрушится на невѣрныхъ и нечестивыхъ, но начнется съ общества вѣрующихъ. «Судомъ или изслѣдованіемъ называется—здѣсь скорбь, причиняемая вѣрнымъ отъ нечестивыхъ, о наступленіи конхъ предвозвѣщалъ Господь, говоря: «будутъ васъ въ судилища» и проч. (Матѣ. X, 17).. Наводитъ на нихъ страхъ, чтобы отклонить ихъ отъ жизни развѣянной» (бл. Теофил.). Судъ или испытаніе Богомъ начинается съ «дома Божія», т. е. съ Церкви (ср. 1 Тим. III, 15), съ чѣмъ согласуется и ветхозавѣтное пророческое представленіе (Іер. XXV, 15—29; Ам. III, 2) и новозавѣтное—ученіе Самого Господа (Матѣ. XXIV, 9; Лук. XXI, 12). «Начинается судъ прежде съ дому Божія. Ибо, по словамъ Василія Великаго, мы естественно негодумемъ на домашнихъ своихъ, когда они провинятся предъ нами. А Богу свои суть не кто иные, какъ вѣрные, наполняющіе домъ Его, т. е. Церковь» (Теофил.). Ап. Петръ на бѣдствія и скорби, воздвигаемыя на христіанъ его временя, смотритъ, какъ на начало послѣдняго суда Божія, который со всею силою имѣетъ обрушиться на невѣрныхъ. Послѣднюю мысль Апостолъ

19. И такъ страждущіе по волѣ | вѣрному Создателю, души свои, дѣ-
Божіей да предадутъ Ему, какъ | лая добро

Г Л А В А V.

1. Пастырей вашихъ умоляю я, | Христовыхъ и соучастникъ въ славіи,
сопастырь и свидѣтель страданій | которая должна открыться:

выражаетъ сначала вопросомъ, ст. 17: «если прежде съ насъ начнется, то какой конецъ не покоряющимся Евангелію Божію?», а затѣмъ, ст. 18, словами ветхозавѣтнаго приточника, Притч. XI, 31 по тексту LXX-ти. «Смыслъ рѣчи такой: если праведникъ получаетъ спасеніе съ трудомъ и напряженіемъ (ср. Мате. XI, 12; Дѣян. XIV, 22), то какую долю получаютъ проводящіе жизнь въ вѣгѣ и наслажденіяхъ, — нужно подразумѣвать, нечестивые, — въ будущемъ вѣкѣ?» (бл. Теофил.).

19. Какъ нравоучительный выводъ изъ всего отдѣла, ст. 12—13, Апостоль даетъ читателямъ наставленіе предавать себя при страданіяхъ благой и премудрой волѣ Божіей (ср. ст. 17), взирая на образецъ всецѣлой преданности Богу, явленный Господомъ Иисусомъ Христомъ на крестѣ (Лук. XXIII, 46). Какъ-же должно предавать самого себя Богу? «Въ благодѣяніи». Что же значить это? Значить положиться на Бога со смиренномудріемъ, не придавать много цѣны своимъ страданіямъ, но чѣмъ болѣе кто страдаетъ, тѣмъ болѣе долженъ почитать себя неотребнымъ, говоря ко Господу: «Ты праведенъ во всемъ, что сдѣлалъ намъ» (Дав. III, 27) (бл. Теофил.).

V.

Наставленіе пастырямъ и пасомымъ (1—9). Апостольское пріветствіе (10—11). Пріветствіе и извѣщенія (12—14).

1. Обращаясь въ заключительной главѣ посланія съ наставленіями ко всемъ читателямъ, пастырямъ и пасомымъ, Апостоль Петръ прежде всего устанавливаетъ свой авторитетъ наставника въ Церкви. Обращаясь съ своими наставленіями къ пастырямъ—пресвитерамъ—*πρεσβυτερος* именно въ смыслѣ должности въ Церкви (ср. Дѣян. XI, 30; XX, 17), а не въ смыслѣ преклоннаго возраста (слав. «етарцы»), Апостоль смиренно называетъ себя ихъ сопастыремъ (*ὁ συμπρεσβυτερος*). «Потомъ, желая показать, что онъ преимуществу предъ ними, и что называетъ себя пресвитеромъ по смиренномудрію, выставляетъ свое достоинство, именно то, что онъ свидѣтель Христовыхъ страданій. Онъ говоритъ какъ бы такъ: если я, изъяснившій вамъ такіа видѣнія, не нахожу низкимъ называть себя сопресвитеромъ, то и вамъ несправедливо возноситься надъ подчиненными своими» (бл. Теофил.). Апостоль называетъ себя свидѣтелемъ страданій Христовыхъ не только въ томъ смыслѣ, что онъ проповѣдывалъ о страданіяхъ и смерти Христовыхъ, очевидцемъ которыхъ онъ былъ, но и въ томъ, что въ самой жизни в дѣятельности своей онъ сдѣлался исповѣдникомъ Христовымъ, перенося различныя страданія за имя Христова; быть можетъ, Апостоль предвидѣлъ, по внушенію Божію и согласно предреченію Самого Господа о мученической кончинѣ Ап. Петра (Іоан. XXI, 18—19), свои страданія и смерть за Христа и въ этомъ предвидѣніи называлъ себя исповѣдникомъ Христовымъ. Наконецъ, въ томъ же

2. пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно (и богоугодно), не для гнусной корысти, но изъ усердія,

3. и не господствуя надъ наслѣдіемъ, *Божимъ*, но подавая примѣръ стаду;

4. и когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неуядную вѣнецъ славы.

5. Также и младшіе повинуйтесь пастырямъ; всѣ же, подчиняясь другъ другу, облекитесь смиренномудріемъ, потомучто Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ дастъ благодать.

6. Итакъ смиритесь подъ крѣпкую руку Божію, да вознесетъ васъ въ свое время.

7. Всѣ заботы ваши возложите на Него, ибо Онъ печется о васъ.

ст. 1 Апостолъ именуетъ себя общникомъ, соучастникомъ (*κοινωνός*) будущей славы въ царствѣ Христовомъ, въ несомнѣнности которой для всѣхъ истинныхъ исповѣдниковъ вѣры Христовой Апостолъ твердо увѣренъ (ст. 4), какъ и Ап. Павелъ (Кол III, 4; 1 Тим. IV, 8).

2—4. Апостолъ подробно раскрываетъ евангельскій образъ истиннаго духовнаго пастыря (Іоан. X, 1—16). Апостолъ трогательно и настойчиво увѣщаетъ духовныхъ пастырей стада Божія пасти и охранять вѣренное имъ наслѣдіе Божіе (ср. Дѣян. XX, 28). Раскрывая понятіе истиннаго пастырства, Апостолъ предостерегаетъ пастырей отъ трехъ нравственныхъ недостатковъ и вмѣстѣ требуетъ онъ три, противоположныя этимъ недостаткамъ, добродѣтели: пастыри должны пасти стадо Божіе 1) не по принужденію, но охотно и богоугодно, 2) не по корыстолюбію, а усердно, 3) не по честолюбію или властолюбію, но подавая въ себѣ самихъ добрый примѣръ. «Не нуждею» пасеть тотъ, кто въ самомъ себѣ предлагаетъ своимъ пасомымъ примѣръ доброй дѣятельности и тѣмъ побуждаетъ ихъ другъ предъ другомъ соревновать учителю. «Не неправедными прибытка» пасеть тотъ, кто не выступаетъ впередъ съ гордостью и не высится надъ подчиненными, но живетъ нероскошно, или кто не домогается драгоценныхъ одеждъ и роскошныхъ яствъ, которыя производятъ гордость и служатъ поводомъ къ гнусной корысти. «Причтомъ» (жребіемъ) называетъ священное собраніе (бл. Теофил.). При условіи соблюденія пастырями этихъ апостольскихъ требованій, Апостолъ съ несомнѣнностью обѣщаетъ имъ небесную награду въ будущемъ Небесномъ царствѣ (ср. I, 4. Іоан. II, 28).

5—6. Если существенный долгъ пастырей, какъ старшихъ членовъ Церкви по положенію и должности, состоитъ въ должномъ попеченіи о младшихъ членахъ Церкви—о всѣхъ вообще членахъ не іерархическаго достоинства, то всѣ эти послѣдніе первѣ всего обязаны долгомъ повиновенія пастырямъ, а также всѣ должны подчиняться другъ другу по долгу христіанской любви, кротости и смиренія. Спасительность смиренія, вопреки гибельности гордости, Апостолъ доказываетъ, подобно Ап. Іакову (Іак. IV, 6), ссылкой на Прятч. III, 34 по греческому переводу. Въ ст. 6, указывая, какъ и ранѣе (IV, 17), на предстоящій судъ Божій, увѣждаетъ всѣхъ вообще христіанъ смиряться, сознать свое бесиліе предъ величіемъ и силою Божіею—въ надеждѣ, что Господь, рано или поздно, въ свое время вознесетъ смиренныхъ: «словомъ—*во время*—намекается на возвышеніе нъ будущемъ вѣкѣ, каковое возвышеніе и оно только одно неизмѣнно и прочно. Ибо здѣшнее возвышеніе не безопасно и не твердо, но скорѣе унижается, нежели возвышается» (бл. Теофил.).

7. Христіанину, всецѣло смиряющему себя подъ крѣпкую руку Божію,

8. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ диаволь ходитъ, какъ рыкающій левъ, вща кого поглотить;

9. противостойте ему твердою вѣрою, зная, что такія же страданія случаются и съ братьями вашими въ мірѣ.

10. Богъ же всякой благодати, призвавшій насъ въ вѣчную славу Свою во Христѣ Исусѣ, Самъ, по кратковременномъ страданіи ва-

шемъ, да совершитъ васъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми.

11. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

12. Сіе кратко написалъ я вамъ чрезъ Силуана, вѣрнаго, какъ думаю, вашего брата, чтобы увѣрить васъ, утѣшая и снисходительствуя, что это истинная благодать Божія, въ которой ны стоите.

снoйственнo всю суетлину ю заботливoсть oтложить и всю надежду возложить на промыслительное попеченіе Божіе, по заповѣди и обѣтованію Христа Спасителя (Матѣ. X, 30; Лук. XXI, 18).

8—9. Но преданать себя волѣ Божіей, Промыслу Божію не значитъ предаваться безпечности: безпечность противна Божію попеченію о людяхъ и крайне гибельна для ихъ нравственнаго состоянія уже потому, что люди окружены темными силами, постанляющими всяческіе соблазны и препятствія ихъ спасенію. Апостоль съ отеческою любовью и заботливостью предостерегаетъ читателей отъ опасной безпечности, которую особенно пользуется на гибель людей диаволь. «На тѣхъ, которые привыкли спать душевно (а это значитъ быть поглощеннымъ суетою) и чрезъ то обременяютъ трезвость души, нападаетъ лукавый звѣрь отчаянія. Предостерегаетъ отъ сего, ученикъ Христовъ убѣждаетъ всегда бодрствовать и беречься сѣтеля плевелонъ, чтобы, когда мы спимъ, т. е. ведемъ жизнь безпечную и лѣнливую, онъ тайно не насылалъ лукавыхъ помысловъ и не отвлекъ отъ истинной жизни» (бл. Теофил.). Противникъ или врагъ рода человѣческаго—диаволь здѣсь (ст. 8) за жестокость и лютость сравнивается со львомъ, который съ рыканіемъ ищетъ добычи своей жадности и съ этою цѣлью обходитъ землю (ср. Іов. I, 7) и причиняетъ гибель и вредъ всякаго рода безпечнымъ и нерадивымъ. Апостоль, поэтому, сильно возбуждаетъ вниманіе и энергію вѣрующихъ къ борьбѣ съ исконнымъ врагомъ людей: «противостойте ему твердою вѣрою» (ст. 9), что близко напоминаетъ соотвѣтствующее наставленіе Ап. Іакова (IV, 7). Побужденіемъ къ безропотному терпѣнію скорбей и къ борьбѣ съ діаволомъ Апостоль указываетъ и ту мысль, что страданія—общій удѣлъ первохристіанъ. «Вѣроятно, много скорбей за Христа претерпѣвали, которымъ писалъ это Апостоль Петръ; потому-то онъ и утѣшаетъ ихъ въ началѣ и въ концѣ посланія,—тамъ тѣмъ, что они становятся общниками въ страданіяхъ Господа, а здѣсь тѣмъ, что страдаютъ не они только одни, но и всѣ вѣрующіе, живущіе въ мірѣ» (бл. Теофил.).

10—11. Но высшее утѣшеніе читателямъ въ ихъ страданіяхъ Апостоль предлагаетъ, указывая на благодать Божію, которая сильна превозмочь всѣ испытанія для христіанъ на пути къ совершенству и привести вѣрующихъ къ совершенному осуществленію цѣлей Божественнаго призванія ихъ къ спасенію. Богу-Спасителю людей Апостоль здѣсь, ст. 11, возсылаетъ сланословіе (ср. Матѣ. VI, 13).

12. Въ концѣ посланія Апостоль обозначаетъ путь и посредство, которыми онъ воспользовался для передачи этого посланія читателямъ, указывая именно на Силуана, бывшаго прежде спутникомъ Ап. Павла (Дѣян. XV, 40;

13. Привѣтствуетъ васъ избранная, подобно <i>самъ</i> , (церковь) въ Вавилонѣ и Маркѣ, сынъ мой.	14. Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ любви. Миръ вамъ всѣмъ во Христѣ Иисусѣ. Аминь.
--	--

2 Кор. I, 19; 1 Сол. I, 1), какъ на передатчика посланія, и, по замѣчанію Апостоломъ, человека и труженника на евангельской нивѣ вполне вѣрнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Апостолъ кратко обозначаетъ тему или основную сущность посланія, указывая ее въ свидѣтельствѣ объ истинности, несомнѣивой дѣйствительности благодати Божіей, въ которой призваны и стоятъ христіане (ср. I, 10 сл.).

13—14. Въ послѣсловіи требуютъ объясненія слова: «въ Вавилонѣ», «сонбранная» (*συνεκλητική*) и (Маркъ) «сынъ мой». Что Вавилонъ въ ст. 13, вѣроятно, означаетъ Римъ, мы уже говорили въ предисловіи къ комментарію.—Въ древности, а отчасти и въ новое время нѣкоторые толкователи понимали выраженіе «сонбранная» въ смыслѣ жены Апостола Петра, а Марка (Апостола и Евангелиста) считали плотскимъ его сыномъ (догадку эту основывали на разсказѣ Дѣян. XII гл.). Въ дѣйствительности же «избранною» называетъ Церковь Божію, составившуюся въ Римѣ. Маркомъ называетъ евангелиста, именуя его и сыномъ по Духу, а не по плоти» (бл. Теофил.). Оканчиваетъ свое посланіе Апостолъ привѣтствіемъ любви и мира. «Тогда какъ Павелъ пишетъ (Рим. XVI, 16; 1 Кор. XVI, 20), чтобы вѣрующіе привѣтствовали другъ друга «цѣлованіемъ святымъ», Петръ говоритъ: привѣтствуйте «цѣлованіемъ любви». Но у обоихъ мысль одна и та же. Павелъ знаетъ, что любовь о Господѣ больше всѣхъ добродѣтелей, даже мученичества за Христа, и потому цѣлованіемъ святымъ называетъ то, которое дается въ Богѣ. И Петръ, когда говоритъ о цѣлованіи любви, разумѣетъ: истинной любви. Посему и прибавляетъ: «миръ вамъ всѣмъ во Христѣ Иисусѣ». Говоритъ не объ обычномъ, человѣческомъ мирѣ, но желаетъ имъ получить тотъ миръ, котораго удостоилъ ихъ Христосъ, отходя на страданія и говоря: «миръ оставляю вамъ», и замѣчая о различіи: «не такъ, какъ миръ даетъ вамъ» (Іоан. XIV, 27) (бл. Теофил.).

Второе Соборное посланіе Святаго Апостола Петра.

Писатель посланія, извѣстнаго въ канонѣ подъ именемъ втораго посланія Ап. Петра, въ самомъ подписаніи называетъ себя Симономъ Петромъ, рабомъ и Апостоломъ Иисуса Христа, т. е., тѣми же именами, которыми онъ называлъ себя и въ I-мъ посланіи, съ прибавленіемъ двухъ: Симонъ, рабъ (I, 1). Въ самомъ содержаніи есть немало чертъ сходства съ содержаніемъ перваго посланія, а также указаній на личность великаго первоверховнаго Апостола Петра. Въ самомъ началѣ посланія, I, 2—4, Апостоль, какъ бы продолжая рѣчь въ концѣ перваго посланія, V, 12, говоритъ о величій благъ христіанской вѣры и высотѣ облагодатствованнаго состоянія христіанъ. Затѣмъ, о себѣ Апостоль говоритъ, какъ объ очевидцѣ величія Господа Иисуса Христа и славы Его преображенія (I гл. ст. 16—17), а въ III, 1 замѣчаетъ, что читателямъ онъ пишетъ уже второе посланіе. Духъ посланія, пламенность рѣчи, отражающая пламенную ревность Ап. Петра, въ свою очередь свидѣлствуютъ о принадлежности ему и втораго посланія. Наконецъ, въ отношеніи свящ. писателя посланія къ Ап. Павлу, котораго онъ называетъ своимъ возлюбленнымъ братомъ (III, 15) и объ искаженіи ученія котораго невѣждами онъ скорбитъ (III, 16), тоже можно видѣть печать апостольскаго духа св. Петра. Вообще, по совокупности всѣхъ данныхъ содержанія 2 посл. Ап. Петра, «оно есть напоминовеніе о томъ, что прежде писано» (бл. Теофіл.), и именно Апостоломъ Петромъ.

Но, не смотря на эти внутреннія свидѣтельства принадлежности 2 посланія Ап. Петра именно первоверховному Апостолу, многіе изслѣдователи новаго времени, начиная еще съ Эразма, Кальвина и

Г. Гроція, оспариваютъ подлинность этого посланія и считаютъ его написаннымъ неизвѣстнымъ апостольскимъ ученикомъ. Основаніемъ для этого указываютъ прежде всего отсутствіе до начала III христіанскаго вѣка прямыхъ свидѣтельствъ о 2-мъ Петровомъ посланіи, при чемъ не разъ были высказываемы и сомнѣнія въ происхожденіи его отъ св. Ап. Петра. Второго соборнаго посланія Ап. Петра не находится въ сирскомъ переводѣ Пешито (2-го вѣка), нѣтъ о немъ упоминанія и въ такъ называемомъ фрагментѣ Мураторія. Однако, если дѣйствительно вся Церковь признала это посланіе подлиннымъ лишь въ концѣ IV вѣка, а въ предыдущіе вѣка въ нѣкоторыхъ церквахъ оно оставалось неизвѣстнымъ, то это болѣе всего свидѣтельствуешь о той крайней осторожности и разборчивости, съ какою Церковь вела дѣло установленія новозавѣтнаго канона. Впрочемъ, косвенныя свидѣтельства извѣстности 2 Петра древнѣйшимъ церковнымъ писателямъ безспорно существуютъ, какъ показываютъ отдѣльныя выраженія и мысли, весьма близко напоминающія соотвѣтствующія мѣста изъ 2 Петра. Это именно нужно сказать о первомъ посланіи св. Климента Римскаго къ Коринѳянамъ (гл. IX, ср. 2 Пет. I, 17; II, 5; гл. XXXV, ср. 2 Пет. II, 2), о „Пастырѣ Ермы (Видѣн. III, 7; ср. 2 Пет. II, 15, 21, 22), о сочиненіи св. Іустина Мученика „Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ“ (гл. LXXXI, ср. 2 Пет. III, 8) и соч. Теофила Антиохійскаго, Ad Autol. II, 9; ср. 2 Пет. I, 21. По свидѣтельству Евсевія Кесарійскаго, Климентъ Александрійскій даже написалъ толкованіе на 2 Петра (Ц. Ист. VI, 14. 1), что, конечно указываетъ на глубокое уваженіе къ этому посланію въ древней Церкви. А Оригенъ упоминая о томъ, что подлинность 2 Петра нѣкоторыми оспаривается, самъ, однако, признаетъ его подлиннымъ, говоря, напримѣръ: «Петръ двумя трудами своихъ посланій вѣщаетъ» (Migne. s. gr. t. XII, 857). Рѣшительно признавали подлинность 2 Петра свв. Дидимъ и Аѳанасій Александрійскіе» (Воскресн. чтен. 1877. № 38).

Неподлинность 2 посланія Ап. Петра въ новое время пытались доказать и изъ внутреннихъ основаній—изъ замѣчаемыхъ въ содержаніи посланія чертъ несходства, различія въ сравненіи съ содержаніемъ 1 Посланія. Такъ, говорятъ, въ богословіи 1 посланія, главное понятіе—понятіе надежды (ἐλπίς), во 2-мъ—понятіе—*знанія* (ἐπίγνωσις). Въ 1-мъ посланіи не разъ говорится о близости парусіи второго пришествія, въ 2-мъ читаемъ лишь о внезапности, но не близости парусіи. Въ 1-мъ посланіи неоднократно говорится о гоненіяхъ

на христіанъ, во 2-мъ же говорится о возможномъ или дѣйствительномъ появленіи лжеучителей, отъ которыхъ Ап. предостерегаетъ читателей. Въ первомъ посланіи Апостоля Петръ весьма часто пользуется книгами Ветхаго Завѣта, во второмъ же посланіи почти нѣтъ буквальныхъ цитатъ изъ Ветхаго Завѣта; языкъ перваго посланія обилуетъ гебраизмами, языкъ же второго приближается къ эллинистическому діалекту. Но всѣ эти черты различія между обоими посланіями частію крайне преувеличены; напримѣръ, понятіе христіанской *надежды* несомнѣнно присуще писателю 2 Петра (I, 4, 11; III, 12), ровно какъ и идея христіанскаго *знанія* совершенно не чужда, а, напротивъ, присуща и свящ. писателю перваго посланія Ап. Петра (I, 12, 25, 26; II, 2), частію, совершенно субъективны или даже мнимы, каковы различія въ языкѣ и стилѣ, частью же вполне естественны и въ произведеніяхъ одного писателя, писанныхъ въ разное время и отражающихъ, поэтому, разныя событія или обстоятельства: при написаніи перваго посланія христіанамъ угрожали внѣшнія гоненія, а во время составленія втораго посланія обозначались внутри христіанскаго общества зачатки еретическихъ ученій; и то, и другое нашло соотвѣтствующій откликъ со стороны великаго Апостола. Такимъ образомъ, ни внѣшнія свидѣтельства о посланіи, ни внутреннія данныя содержанія его не заключаютъ въ себѣ ничего, что заставляло бы отступить отъ церковнаго возрѣнія на 2 Петра, какъ подлинное произведеніе первоверховнаго Апостола Петра.

Ближайшимъ побужденіемъ къ написанію этого посланія было желаніе старца—Апостола, приближившагося уже къ смерти (I, 14—15),—дать предостереженіе и орудіе христіанамъ противъ нарождавшихся лжеученій. Имѣя много общихъ чертъ въ изображеніи послѣднихъ съ 2 посланіемъ Ап. Павла къ Тимоѳею (III гл.), второе посланіе Ап. Петра является, вѣроятно, современнымъ послѣднему писаніемъ: какъ 2 Тим. есть послѣднее посланіе Апостола языковъ и составляетъ предсмертный завѣтъ его Церкви, такъ и 2 Пет. написано Ап. Петромъ незадолго до его смерти и тоже является произведеніемъ предсмертныхъ пророческихъ вѣщаній великаго Апостола; и то и другое посланіе написаны были въ Римѣ, около 66—67 гг. по Р. Хр.

Въ русской литературѣ, кромѣ не разъ упомянутаго труда Преосвящ. Епископа Михаила— „Толковый Апостоль“, ч. 2-я (Кіевъ, 1905), имѣются еще: 1) архим. (нынѣ архіеп.) Никитора— Общедо-

ступное объяснение второго соборного послания святого Апостола Петра". Казань, 1889. 2) *ієромонаха (нынѣ Епископа) Георгія*— „Изъяснение труднѣйшихъ мѣстъ 2 Петра“. Симферополь, 1901, и 3) *профессора о. протоієрея Д. И. Богдановскаго*— „Второе соборное послание св. Апостола Петра“ (въ „Опытахъ по изученію Священнаго Писанія Новаго Завѣта, Вып. 1.“) Кіевъ, 1909.

Второе Соборное посланіе Св. Ап. Петра.

Г Л А В А I.

1. Симонъ Петръ, рабъ и Апостоль Иисуса Христа, принявшимъ съ нами равно драгоцѣнную вѣру по правдѣ Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа:

2. благодать и миръ вамъ да умножится въ познаніи Бога и Христа Иисуса, Господа нашего.

3. Какъ отъ Божественной силы Его даровано намъ все потребное

для жизни и благочестія, чрезъ познаніе Призвавшаго насъ славою и благодію,

4. которыми дарованы намъ великія и драгоцѣнныя обѣтованія, дабы вы чрезъ нихъ содѣлались причастниками Божескаго естества, удалившись отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія похотью,—

1.

Надписаніе и привѣтствіе (1—2). Восхожденіе по степенямъ добродѣтелей (3—9). Убѣжденіе къ твердости въ вѣрѣ съ указаніемъ на близость кончины Апостола (10—15). Преображеніе Господне (16—18). Ветховавѣтное пророческое слово (19—21).

1—2. По апостольскому обыкновенію (ср. 1 Пет. I, 2; Рим. I, 1, 12; Тит. I, 1, 4), Ап. Петръ начинаетъ свое посланіе привѣтствіемъ—преподаніемъ христіанамъ благодати и мира, при чемъ «съ самаго начала Апостоль пробуждаетъ помыслы и души вѣрующихъ, побуждая ихъ въ дѣлѣ проповѣди равняться Апостоламъ. Ибо тогда, какъ всѣ получили равно драгоцѣнную благодать, несправедливо было бы имѣть недостатокъ въ чемъ-нибудь такомъ, въ чемъ всѣ оказались равными» (бл. Теофил.). Сразу же Апостоль называетъ божественную сторону спасенія—«въ правдѣ Бога нашего и Спаса Иисуса Христа» (ст. 1) и человѣческую — «въ познаніи Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (ст. 2).

3—4. «Со ст. 3 начинается собственно посланіе. Его, какъ замѣчаютъ, можно сравнить съ потокомъ, который уже въ самомъ истокѣ и широкъ, и глубокъ. Самое начало посланія полно огня и жизни и силы и переноситъ читателя въ самую полноту евангельской благодати, точно такъ же, какъ и въ

5. то ны, прилагая къ сему все стараніе, покажите въ вѣрѣ нашей добродѣтель, нъ добродѣтели разсудительность,

6. нъ разсудительности воздержаніе, нъ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе,

7. въ благочестіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь.

8. Если это въ васъ есть и умножается, то ны не останетесь безъ успѣха и плода нъ познаніи Го-

спода нашего Иисуса Христа.

9. А въ комъ нѣтъ сего, тотъ слѣпъ, закрылъ глаза, забылъ объ очищеніи прежнихъ грѣховъ своихъ.

10. Посему, братія, болѣе и болѣе старайтесь дѣлать твердымъ наше званіе и избраніе: такъ поступаая, никогда не преткнетесь,

11. ибо такъ откроется вамъ свободный входъ въ вѣчное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.

первомъ посланіи» (Еп. Михаилъ). Въ ст. 3 и 4 Апостоль говоритъ о Божественной сторонѣ спасенія—о томъ, что Богъ сдѣлалъ для людей: между тѣмъ далѣе, въ ст. 5—8, онъ говоритъ уже о томъ, что должны дѣлать сами вѣрующіе, чтобы удовлетворять своему христіанскому призванію. Въ христіанствѣ, по Апостолу, дана полнота истинной жизни отъ всемогущей и вседѣйствующей силы или благодати Божіей, дана блаженная возможность людямъ становиться участниками Божескаго естества. «Причастниками Божескаго естества мы сдѣлались чрезъ явленіе Господа и Бога, Который начатокъ нашего естества соединилъ въ Самомъ Себѣ и освятить, если же начатокъ святъ, то и цѣлое свято» (бл. Теофил.).

5—7. Отвѣтомъ со стороны христіанъ на дѣйствія благодати Божіей не только удаленіе отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія (ст. 4 б.), но и, главнымъ образомъ, положительная добродѣтель нъ разныхъ ея развѣтвленіяхъ. Апостоль въ ст. 5—7 «показываетъ степени преуспѣянія. На первомъ мѣстѣ «вѣра», такъ какъ она есть основаніе и опора добра. На второмъ мѣстѣ «добродѣтель», т. е. дѣла, ибо безъ нихъ, какъ говоритъ Апостоль Іаковъ (II, 26), вѣра безъ дѣлъ мертва. «Далѣе «разумъ». Какой же разумъ? Знаніе сокровенныхъ тайнъ Божіихъ, которое доступно не для всякаго, но для того только, кто постоянно упражняется въ добрыхъ дѣлахъ. За симъ «воздержаніе». Ибо и ово нужно достигшему до означенной мѣры, — чтобы не возгордился величіемъ дара. А какъ при кратковременномъ воздержаніи нельзя упредить за собою даръ, то должно привзойти терпѣніе. Ово произведетъ все, и «благочестіе» умиротворить, и упованіе на Бога усовершенить. Къ благочестію присоединится «братолюбіе», а ко всему этому любовь... (Бл. Теофил.).

8—9. Изобразивъ равнѣ (ст. 2—6) благодатное состояніе христіанъ въ его идеальной нормѣ, Апостоль теперь говоритъ, что христіанскій идеаль вѣры и жизни долженъ воплощаться въ цѣлой жизни христіанскаго общества, что лишь сохраненіе и приумноженіе духовнаго благодатнаго достоянія открываетъ путь къ истинному христіанскому познанію; напротивъ, тотъ, кто не имѣетъ упомянутыхъ Апостоломъ нравственныхъ основъ жизни, тотъ подобенъ чловѣку съ закрытыми глазами. «Изреченіе Апостола Петра подобно сказанному блаженнымъ Іаковомъ, именно: кто слушаетъ слово, и не исполняетъ, тотъ подобенъ чловѣку, разсматривающему природныя черты лица своего въ зеркалѣ» (Іак. I, 23), (бл. Теофил.).

10—11. Въ противоположность очерченной въ ст. 9 неосновательности людей чуждаго христіанству духа, истинные христіане должны и въ учещи, и въ жизни опираться на званіе и избраніе христіанское въ надеждѣ на входъ

12. Для того я никогда не перестану напоминать вамъ о семъ, хотя вы то и знаете, и утверждены въ настоящей истинѣ.

13. Справедливымъ же почитаю, доколѣ нахожусь въ этой *тѣлесной* хранинѣ, возбуждать васъ на поминаніемъ,

14. зная, что скоро долженъ оставить хранину мою, какъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ открылъ мнѣ.

15. Буду же стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія всегда приводили это на память.

16. Ибо мы возвѣстили вамъ силу и пришествіе Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетеннымъ баснямъ послѣдуя, но бывши очевидцами Его величія.

17. Ибо ояъ принялъ отъ Бога Отца честь и славу, когда отъ величійной славы принесся къ Нему такой гласъ: Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе.

18. И этотъ гласъ, принесшійся съ небесъ, мы слышали, будучи съ Нимъ на святой горѣ.

въ вѣчное царство Господа Иисуса Христа. «Примѣчай, какъ прежде Апостолъ хотѣлъ побудить страхомъ—пришествіемъ Судн, а теперь убѣждаетъ обѣщаніемъ благъ—входомъ въ вѣчное царство Божіе» (бл. Теофил.)

12—15. Какъ ни хорошо и твердо знаютъ христіанскую истину (ст. 12. Ср. 1 Пет. I, 12; V, 12) читатели посланія, но Апостолъ въ своей пастырской заботливости считаетъ долгомъ напоминать имъ о ней и возбуждать ихъ отъ духовнаго усыпленія, особенно въ виду близкой, предчувствуемой имъ и, быть можетъ, нарочито открытой имъ Господомъ (ср. Иоан. XXI, 18; ср. 2 Тим. IV, 6), кончины его. Примѣчательнъ при этомъ возвышенный взглядъ Апостола, общій ему съ другими священными библейскими писателями Вѣтаго и Новаго Завѣта (Ис. XXXVIII, 12; Прем. Сол. IX, 15; 2 Кор. V, 1) на бессмертіе духа человѣческаго при тлѣнности его тѣлесной ободочки, какъ бы его временной «палатки» (*σκήνωμα*), и на смерть, какъ на «отложениіе» (*ἀπόθεσις*) этой палатки и какъ «исходъ» (*ἔξοδος*) духа къ Отцу Небесному (ср. Иоан. XIV, 2 а.), Относительно ст. 15 бл. Теофиластъ замѣчаетъ: «Нѣкоторые понимаютъ это съ такою перестановкою: «буду стараться и послѣ моего отшествія имѣть васъ всегда», т. е., каждодневно и непрерывно вспоминать, и отсюда выводятъ мысль, что святые и по смерти помянуть остающихся здѣсь и молятся за живущихъ. Справедливость сего каждодневно усматриваютъ тѣ, которые призываютъ божественную благодать святыхъ. Такъ понимаютъ одни; но другіе понимаютъ иначе. Послѣдніе читаютъ и понимаютъ сей стихъ просто: буду стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія всегда помнили это, т. е., мы непрерывно повторяемъ вамъ одно и то же для того, чтобы обратить вамъ это въ привычку, чтобы вы чрезъ постоянное и неизмѣнное усвоеніе сего избавились отъ обвиненія въ непослушаніи и незнаніи, но и послѣ смерти моей завѣщаніе о семъ хранили твердо и неизмѣнно».

16—18. Требуя отъ вѣрующихъ строгаго и постоянного вниманія къ словамъ своего благовѣствованія, Апостолъ здѣсь доказываетъ несомнѣнную важность слѣдованія этому ученію, противопоставляя божественную истинность евангельскаго ученія красивымъ поэмамъ язычниковъ и обольстительнымъ баснямъ (зарождавшимся уже тогда) еретическихъ ученій (ср. 1 Тим. IV, 7; I, 4) Апостолъ какъ-бы такъ говоритъ: «Ничего такого нельзя подозрѣвать въ насъ. Ибо мы преподали ученіе словомъ необработаннымъ, какъ и Павелъ

19. И притомъ мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово; и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтатъ день и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ,

20. зная прежде всего то, что ни какого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою.

21. Ибо никогда пророчество не было произнесимо по волѣ человѣческой, но нарекали его святыи Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ.

говорить Коринтянамъ (1 Кор. II, 4, 13), и преподали то, что своими глазами видѣли, когда вмѣстѣ съ Нимъ восходили на святую гору» (бл. Теофил.). Въ качествѣ разительнаго примѣра, въ которомъ особенно проявились величіе и сила Господа Иисуса Христа, и о которомъ, какъ о дѣйствительномъ событіи свидѣлствуютъ Апостолы и Евангелисты (см. Матѣ. XVII, 1 сл.; Марк. IX, 2 сл.; Лук. IX, 28 сл.), Ап. Петръ говоритъ здѣсь о Преображеніи Господа, съ особенною силою отгнняя, что Апостолы, въ числѣ ихъ Петръ, самолично слышали гласъ Бога Отца, пришедшій къ Иисусу Христу съ неба.

19—21. Въ связи съ упоминаемъ о величіи и славѣ Господа Иисуса Христа Апостолъ теперь даетъ, какъ и въ первомъ своемъ посланіи (I, 10—12), замѣчательное по своей глубинѣ и точности раскрытіе библейскаго понятія объ истинномъ пророчествѣ. И прежде всего пророческое слово Апостолъ называетъ (ст. 19) *βεβαιώτερον*, слав. извѣстнѣйшее—болѣе крѣпкимъ, какъ слово болѣе раннее, оправдываемое и подтверждаемое новозавѣтными событиями. Какъ Самъ Христосъ Спаситель по воскресеніи Своемъ ссылался на Моисея и на всѣхъ пророковъ въ разъясненіе того, что ему надлежало страдать, умереть, воскреснуть и войти въ славу Свою, такъ и первоверховный Апостолъ Петръ доказательство славы и величія Господа Христа видитъ не только въ евангельскомъ событіи Преображенія Господня и апостольскихъ сказаній объ этомъ событіи (ст. 16—18), но въ «вѣрнѣйшемъ пророческомъ словѣ», которое онъ здѣсь же уподобляетъ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, чѣмъ показывается руководственное и животворное значеніе слова Божія въ жизни грѣшнаго человѣчества. «Внимая, говоритъ (Апостолъ), симъ сказаніямъ пророковъ, вы не обманетесь въ своей надеждѣ. Ибо въ свое время они оправдаются дѣлами, которые Апостолъ вазвалъ «днемъ», продолжая переносную рѣчь, ибо тутъ же сказалъ о свѣтильникѣ, о темномъ мѣстѣ, которое и есть ночь. Итакъ, когда, говоритъ, наступитъ «день», т. е. явленіе событий, тогда въ сердцахъ вашихъ взойдетъ «утренняя звѣзда», т. е. пришествіе Христово, предвозвѣщенное пророками, и какъ истинный свѣтъ, освѣтитъ сердца ваши» (бл. Теофил.). Похваляя внимательность читателей къ руководству пророческаго слова (ст. 19), Апостолъ вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ возвысить у читателей, а вмѣстѣ и у всѣхъ христіанъ сознаніе особенной важности пророческаго слова, указывая на то, что оно произошло чрезвычайнымъ, сверхъестественнымъ образомъ и потому должно быть толкуемо, изъясняемо соотвѣтственно священной важности своего происхожденія. «Пророки получаютъ пророчества отъ Бога, но не какъ они хотятъ, а какъ дѣйствуетъ Духъ Божій; они сознавали и уразумѣвали ниспосылаемое имъ пророческое слово, но объясненія не дѣлали. Что пророки, во время дѣйствія на нихъ Духа Божія, сознавали, что имъ ниспосылается слово отъ Духа Божія, видно изъ того, что они подчинялись добровольно и

ГЛАВА II.

1. Были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель.

что хотѣли, то высказывали, а чего не хотѣли, о томъ умалчивали. У лжепророковъ не такъ. Они во время дѣйствія не владѣли сознаниемъ, но приведенные въ неистовство, какъ пьяные, не знали, что съ ними происходило... А что пророки прорицали не въ изступленіи, видно и изъ слѣдующаго. Пророки Ветхаго и Новаго Завета пророчествовали однимъ Духомъ. А Апостолъ Павелъ говоритъ: «если другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи» (1 Кор. XIV, 30). Отсебѣ ясно, что пророки добровольно пророчествовали, оставаясь въ естественномъ состояніи» (бл. Теофил.). Такимъ образомъ, по ученію Ап. Петра, пророки «не были пассивными орудіями Духа, сознание ихъ не подавлялось, ибо по слову Апостола, они «испытывали» являемое имъ Духомъ (1 Петр. I, 11), т. е. свободно воспринимали и уразумѣвали открываемое имъ. На одной сторонѣ откровеніе отъ Духа, на другой — самодѣятельность и индивидуальность пророковъ» (проф. о. Богдасhevскій).

Изобразивши, такимъ образомъ, существенныя стороны истиннаго пророчества, Апостолъ во II-й главѣ, ст. 1 и сл., характеризуетъ и отличаетъ пророчество и ученіе ложное.

II.

Лжепророки и лжеучители (1—3). Неотвратимость кары Божіей на нихъ—на основаніи прежнихъ примѣровъ наказанія Божія (4—9). Подробная характеристика лжеучителей (10—15). Грѣхъ Валаама (15—16). Нечестіе лжеучителей и ожидающая ихъ гибель (17—22).

1. Имѣя въ виду изобразить, для предостереженія читателей, нравственный обликъ лжеучителей, частію уже появившихся ко времени написанія посланія, частію же имѣвшихъ съ собою силою выступить впослѣдствіи, Апостолъ ставитъ этихъ лжеучителей въ параллель съ ветхозавѣтными ложными пророками, *Фалсепрофѣтаи*, имя которыхъ онъ усвоитъ и лжеучителямъ христіанскихъ временъ. «Подъ лжеучителями Апостолъ разумѣетъ единомысленниковъ Николая и Коринѳа, а именемъ пророчества, общепридаваемого и пророкамъ, и лжеучителямъ, предостерегаетъ вѣрующихъ, чтобы не внимали лжепророкамъ» (бл. Теофил.). Признаками древнихъ лжепророковъ были: самозванное принятіе ими на себя пророческаго служенія, хотя они и настаивали на своемъ Божественномъ призваніи (Іер. XXIII, 21; XXVII, 12); возвѣщеніе предсказаній по видамъ корысти и челоуѣкоудничества (3 Цар. XXII, 10—13, 19—23), лживость предвѣщаній, ничтожество чудесъ (Іез. XIII, 3 сл. и др.), главная же черта: проповѣдь не во Имя Единаго Истиннаго Бога и чистаго служенія Ему, а—во Имя Боговъ иныхъ (Втор. XIII, 1—5; XVІІІ, 20 и др.). Подобно этому, и лжеучители апостольскаго и послѣапостольскаго времени, по словамъ Апостола, «введутъ пагубныя ереси, и отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель».

2. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи.

3. И изъ любостыжанія будутъ уловлять васъ лъстивыми словами; судъ имъ давно готовъ, и погибель ихъ не дремлетъ.

4. Ибо, если Богъ ангеловъ согрѣшившихъ не пощадилъ, но, связавъ узами адскаго мрака, предалъ юсти на судъ для наказанія,

5. и если не пощадилъ перваго міра, но въ восьми душахъ сохранилъ семейство Ноя, проповѣдника правды, когда навелъ потопъ на

міръ нечестивыхъ,

6. и если города Содомскіе и Гоморрскіе, осудивъ на истребленіе, превратилъ въ пепелъ, показавъ примѣръ будущимъ нечестивцамъ,

7. а праведнаго Лота, утомленнаго обращеніемъ между людьми неистово развратными, избавилъ

8. (ибо сей праведникъ, живя между ними, ежедневно мучился въ праведной душѣ, видя и слыша дѣла беззаконныя),—

9. то конечно знаетъ Господь, какъ избавлять благочестивыхъ отъ

2—3. Свое пагубное ученіе лжеучители имѣютъ распространять въ народѣ, руководясь побужденіями корыстолюбія, и будутъ имѣть успѣхъ, грозящій гибелью и имъ, и обольщеннымъ ихъ послѣдователямъ. «Чтобы показать, что они совершенно чужды божественнаго ученія, говорятъ, что они употребляютъ лъстивыя слова» (бл. Теофіл.).

4—8. Въ подтвержденіе мысли о неизбежности суда и погибели на лжеучителей, Апостолъ указываетъ три примѣра такого суда Божія изъ исторіи древняго міра: судъ надъ падшими ангелами (ст. 4), надъ предпотопными человечествомъ, кромѣ Ноя съ семьєю (ст. 5 см. Быт. гл. VI—VIII), и надъ нечестивыми городами Содомомъ и Гоморрою (ст. 6 Быт. XIX), кромѣ праведнаго Лота (ст. 7—8). Грѣхъ Ангеловъ, о которомъ говоритъ здѣсь, ст. 4, Ап. Петръ, а равно и Ап. Іуда въ своемъ посланіи (ст. 6), весьма многіе толкователи древняго и новаго времени понимали въ смыслѣ плотскаго паденія ангеловъ, при чемъ своеобразно истолковывалось повѣствованіе Быт. VI, 14, согласно съ нѣкоторыми кодексами LXX-ти, Иосифомъ и Флавіемъ (Antiquit. I, III, 1), Филономъ (De Gigant. § 2), кннгою Еноха (гл 6—10) и многими іудейскими и древнехристианскими толкователями. Но съ духомъ всей библейской англелогіи это объясненіе не мрится (см. въ книгѣ *проф. свящ. А. Глаголева*—«Ветхозавѣтное библейское ученіе объ Ангелахъ». Кіевъ, 1900, стр. 201—205 примѣч.). По Іоан. VIII, 44 грѣхъ діавола состоялъ въ отступленіи или отпадении отъ истины и упорное косиѣніе во лжн. Изъ 1 Тим. III, 6 по аналогіи заключали, что первоначальнымъ грѣхомъ діавола была гордость, а по догадкѣ нѣкоторыхъ учителей Церкви, именно въ отношеніи Сына Божія (ср. Евр. I, 6).

«Адскій мракъ», слав. пленцы мрака, греч. *σεναι ζόφου*,—синонимъ бездны Лук. VIII, 31.

Во второмъ (ст. 5) и третьемъ (ст. 6) примѣрѣ Апостолъ обращаетъ мысль читателей уже къ библейской исторіи человечества, при чемъ рядомъ съ карою надъ нечестивыми указываетъ и спасеніе благочестивыхъ. «Для чего же къ примѣрамъ худыхъ людей онъ присовокупляетъ примѣры добрыхъ?... Апостолъ какъ-бы такъ говоритъ: Богъ умѣетъ неизбежно наказывать живущихъ во грѣхахъ, какъ наказалъ ангеловъ согрѣшившихъ, людей предпотопныхъ, города Содомскіе. Умѣетъ награждать и дѣлающихъ правду, какъ награждалъ Ноя, Лота» (бл. Теофіл.).

9. Изъ приведенныхъ въ ст. 4—8 примѣровъ Апостолъ дѣлаетъ право-

искушенія, а беззаконниковъ со-
блюдаютъ ко дню суда, для нака-
занія,

10. а наипаче тѣхъ, которые
идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей
плоти, презируютъ начальства,
дерзки, своевольпы, и не стра-
шатся злословить вышнихъ,

11. тогда какъ и Ангелы, пре-
восходя ихъ крѣпостью и силою,
не произносятъ на нихъ предъ
Господомъ укоризненного суда.

12. Они, какъ безсловесныя жи-
вотныя, видимыя природою, рожден-
ныя на уловленіе и истребленіе;
злослова то, чего не понимаютъ,
въ растлѣніи своемъ истребятся;

13. они получаютъ возмездіе за
беззаконіе, ибо они полагаютъ удо-

вольствіе во вседневной роскоши;
срамники и освернители, они на-
слаждаются обманами своими, пир-
шествуя съ вами;

14. глаза у нихъ исполнены лю-
бострастія и непрестаннаго грѣха;
они прельщаютъ неутвержденные
души; сердце ихъ приучено къ лю-
бостязанію: это—сыны проклятія;

15. оставивши прямой путь, они
заблудились, идя по слѣдамъ Ва-
лаама, сына Восорова, который воз-
любилъ мзду неправедную,

16. но былъ обличенъ въ своемъ
беззаконіи: безсловесная ослица,
проговоривши человѣческимъ голо-
сомъ, остановила безуміе пророка
(Числ. 22, 23—24).

учительный выводъ въ духѣ вообще библейскаго воззрѣнія на Божественное вознагражденіе и возмездіе людямъ (ср. пс. XXXIII, 20; Притч. XVI, 4; 1 Кор. X, 13; Апок. III, 10). Все сказано Апостоломъ «для того, во-первыхъ, чтобы вѣстѣ вспомнать исторію о погибели нечестивыхъ и спасеніи праведныхъ; во-вторыхъ, для того, чтобы чрезъ сопоставленіе ихъ выставить ужасную злобу грѣшниковъ и свѣтлыя совершенства добродѣтельныхъ; наконецъ, для того, чтобы убѣдить своихъ слушателей возненавидѣть нечестіе однихъ по причинѣ наказаній за оное и возлюбить добродѣтель другихъ по причинѣ ея спасительности» (бл. Теофил.).

10—15. Преподавъ читателямъ руководственныя наставленія касательно осторожности въ отношеніи соблазновъ лжеучителей, Апостоль теперь переходитъ къ подробнѣйшей характеристикѣ этихъ послѣднихъ. Нравственная распушенность съ наклоностью къ противоестественнымъ плотскимъ порокамъ (ст. 10, 14) и дерзость въ отношеніи ко всякой власти (ст. 10—11) особенно выдѣляются въ мрачной характеристикѣ лжеучителей. «Смысль (цѣлой характеристики) такой: они, говоритъ Апостоль, не имѣютъ ничего свойственнаго чистотѣ, но пристають къ чистому обществу, какъ пятна на чистой одеждѣ. Когда обольщать кого-нибудь и успѣють сдѣлать попавшихся въ ихъ сѣти мужей и женъ нечистыми, почитаютъ это дѣло насажденіемъ, дополняя свое развращеніе. Они, и пиршествуя съ вами, дѣлаютъ это не по любви и общенію съ другими, но потому, что находятъ это время удобнымъ для обольщенія женщинъ. Ибо они, имѣя глаза, смотрятъ не на что другое, какъ только на любострастіе, и непрестанно имѣя это въ виду и грѣша, какъ сыны проклятія, прельщаютъ неутвержденные души. Ибо сердце ихъ приучено ни къ чему другому, какъ только къ любостязанію, т. е. къ разврату или корысти, и чрезъ тотъ и другую оставивъ путь, могшій привести ихъ къ спасенію, они заблудились отъ него» (бл. Теофил.).

15—16. Нравственная распушенность и корыстолюбіе современныхъ Апостолу и будущимъ лжеучителей поясняется здѣсь, какъ и у Ап. Іуды (ст. 11) и въ Апокалипсисѣ (II, 14), сравненіемъ ихъ съ Валаамомъ, тоже

17. Это—безводные источники, облака и мглы, гонимыя бурей: имъ приготовленъ мракъ вѣчной тьмы.

18. Ибо, произпоса надутое пустословіе, они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи.

19. Обѣщаютъ имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія, ибо кто чѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ.

оказавшимся повиннымъ въ любостыжаніи (Чис. XXII, 5 сл. 22—23—34) и кромѣ того введшимъ Израильтянъ въ соблазнъ общенія съ Маданитянами (Чис. XXV, 1; XXXI, 16). При этомъ Ап. Петръ вспоминаетъ, ст. 16, о сверхъестественномъ вразумленіи, данномъ Богомъ чрезъ бесловесную ослицу пророку. «Отсюда научаемся, что Валаамъ, получивъ однажды запрещеніе отъ Бога идти къ Валаку, снова побуждаемъ былъ къ тому надменною своею страстью, которую онъ откармливалъ своимъ неистовымъ чародѣйствомъ, но обузданный страхомъ Божиимъ и страшными знаменіями, бывшими во время пути, не перемѣнилъ слово благословенія, которое было дѣломъ не чародѣйства, Ибо пророки съ сознаніемъ произносятъ свои вѣщанія. Посему-то и Апостоль назвалъ его «пророкомъ», какъ сознававшего, ибо онъ говорилъ... Итакъ благословеніе его было дѣломъ не волхвованія, но силы Божіей» (бл. Теофил.).

17—19. Продолжая и заканчивая характеристику лжеучителей, Апостоль уподобляетъ ихъ безводнымъ источникамъ и пустымъ облакамъ. «Уподобляетъ безводнымъ источникамъ потому, что они утратили чистоту проповѣди и сладкую воду жизни. Сравниваетъ ихъ съ облаками, гонимыми вѣтромъ, разумѣя вѣтръ противный, почему и назвалъ его бурей, такъ какъ буря приводитъ гонимое ею въ совершенный беспорядокъ. Они, говоритъ, облака не свѣтлыя, каковы святыя, но темныя, полныя мрака» (бл. Теофил.). Въ ст. 18—19 обратная рѣчь ст. 17 раскрывается со стороны своего смысла и значенія. Лжеучители «по суетности произносятъ рѣчи надутыя, привлекая плотскою похотью въ развратъ тѣхъ, которые совершенно избѣгли оваго, или, если нѣкогда и находились въ заблужденіи, то впоследствии покорили себя Господу. Сами, говоритъ, будучи рабами упомянутой нечистоты, которую по справедливости и назвалъ тлѣніемъ, обѣщаютъ обольщаемымъ свободу. А почему они обѣщаютъ свободу, сами будучи рабами грѣха, приводитъ на то прекрасное доказательство: кто какою страстію побѣжденъ, тотъ и рабъ ея» (бл. Теофил.).

20—22. Желая высказать ту важную мысль, что «познавшіе истину, но опять придерживающіеся прежняго нечестія, впадаютъ въ зло, худшее прежняго» (бл. Теофил.), Апостоль поясняетъ свою мысль, въ ст. 22, двумя сравненіями, изъ которыхъ первое заимствовано изъ Притч. XXVI, 11, а второе, вѣроятно, изъ ходячаго приточнаго выраженія неписаннаго. «Смыслъ рѣчи такой: если тѣ, которые чрезъ познаніе Господа и Спасителя Иисуса Христа избѣгли сквернъ міра, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими, то они, безъ сомнѣнія, и поработаются ими, и положеніе ихъ становится хуже, чѣмъ было до познанія о рабствѣ, ибо сатана усиленно старается.

20. Ибо, если, избѣгши сквернъ міра чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими, то послѣднее бываетъ для таковыхъ хуже перваго.

21. Лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавши возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди.

22. Но съ ними случается по

вѣрной пословицѣ: пещь возвра- | мытая свинья идетъ валяться въ
щается на свою блевотину, и: вы- | грязи.

Г Л А В А П Л.

1. Это уже второе посланіе | шими;
пишу къ вамъ, возлюбленные; въ | 3. прежде всего знайте, что въ
нихъ напоминачіемъ возбуждаю | послѣдніе дни явятся наглые руга-
вашъ чистый смыслъ, | татели, поступающіе по собствен-
2. чтобы вы помнили слова, | нымъ своимъ похотямъ
прежде реченныя святыми проро- | 4. и говорящіе: гдѣ обѣтованіе
ками, и заповѣдь Господа и Спа- | пришествія Его? Ибо съ тѣхъ
сителя, преданную Апостолами ва- | поръ, какъ стали умирать отцы,
чтобы они впади въ большее зло. Посему-то Апостоль и говорить, что при
такой будущности для тѣхъ, которые добровольно возвращаются на зло,
лучше было бы имъ не познавать (правды), нежели, познавъ, впасть въ
большее зло. Потому что и пещь, возвращающійся на свою блевотину,
бываетъ еще отвратительнѣе, подобно какъ и свинья, ищущая омыться отъ
грязи, если дѣлаетъ это въ грязи же, оказывается еще грязнѣе прежняго»
(бл. Теофил.). Эта грозная и предостерегающая мысль Апостола относится
и къ лжеучителямъ, и къ обольщаемымъ ими, и ко всѣмъ согрѣшавшимъ
христіанамъ и чрезъ грѣхъ отпадающимъ «отъ преданной имъ святой За-
повѣди» (ст. 21). Но въ особенной силѣ примѣнимо это Апостольское пре-
щеніе къ лжеучителямъ; къ нимъ, точнѣе къ особой группѣ лжеучителей,
отрицавшихъ дѣйствительность второго пришествія Господа, и переходитъ
теперь Апостоль Петръ (III, 3—4).

III.

Опроверженіе лжеученія о второмъ пришествіи и положительное раскрытіе истиннаго
ученія о предметѣ (1—13). Заключительныя увѣщанія и наставленія (14—18).

1—2. Одушевленный пастырскою ревностью о спасеніи христіанъ, Апо-
столь, въ виду близкой своей кончины (I, 14), пишетъ своимъ духовнымъ
чадамъ новое, второе посланіе, въ которомъ, какъ и въ первомъ, онъ «напо-
миначіемъ возбуждаетъ чистый смыслъ» читателей (ст. 1), въ согласіи съ
цѣлымъ ученіемъ Пророковъ и Апостоловъ и съ заповѣдью Самого Господа, и
въ противоположность омраченной мысли лжеучителей (ст. 3 сл.). «Чистому
смыслу свойственно помнить, что выслушано или заповѣдано спасительнаго.
и возбуждаться къ исполненію сего на дѣлѣ со всею силою и усердіемъ. А
заповѣдано это чрезъ проповѣдь Пророковъ и Апостоловъ» (бл. Теофил.),
возвѣщавшихъ и первое, и второе пришествіе Господа Спасителя. Апостоль
желаетъ утвердить и закрѣпить ученіе Евангельское въ устахъ христіанъ въ
виду имѣющихъ появиться и уже появившихся лжеучителей и ругателей.

3—4. Сущность лжеученія «ругателей» (ῥυπαῖται, насмѣшники), имѣю-
щихъ явиться «въ послѣдніе дни», состоитъ въ отричаніи второго пришествія
Христова. Хотя о такомъ лжеученіи мы узнаемъ только изъ разсматривае-
маго мѣста, однако, возможность и дѣйствительность его появленія уже въ
апостольское время не подлежитъ сомнѣнію. Лжеучители, здѣсь обличаемые,—

отъ начала творенія, все остается такъ же.

5. Думаютъ такъ не знаютъ, что въ началѣ словомъ Божиимъ небеса и земля составлены изъ воды и водою:

6. потому тогдашній міръ погибъ, бывъ потопленъ водою.

7. А нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же Словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣковъ.

натуралисты, ссылавшіеся на неизмѣнность основныхъ законовъ міровой жизни и всего вообще предшествующаго мірового порядка, и отсюда дѣлавшіе заключеніе, что и въ будущемъ жизнь міра останется неизмѣнною, и никакой міровой катастрофы не предвидится. Подобное жеученіе, опирающееся на неизмѣнность мірового порядка (ср. Еккл. I, 4), извѣстно было еще задолго до христіанства (ср. Прем. Сол. II). Въ апостольское же время для возникновенія разсматриваемаго жеученія могло имѣть для себя особую почву. Извѣстно, что въ Солунской церкви ожидали скорого пришествія (парусія) Господа и скорбѣли о тѣхъ, которые не останутся въ живыхъ до открытія дня Господня (1 Фесс. IV, 13 сл.), почему Апостоль Павелъ долженъ былъ нарочито успокаивать смущенныхъ вѣрующихъ (2 Фесс. II, 1 сл.). И вообще многимъ христіанамъ апостольскаго вѣка было присуще ожиданіе близости парусія (Лак. V, 8; 1 Петр. IV, 7). Тогда противъ этого живого упованія, иногда переходившаго разумную мѣру, и выступила нравственная распущенность нѣкоторыхъ жеучителей, не мирившаяся со днемъ суда Божія, всячески желавшая устранить мысль о немъ, при чемъ мотивомъ выставлялось, ст. 4, натуралистическое соображеніе о необходимости мірового порядка и, кромѣ того, неисполнившееся, будто бы, обѣтованіе о парусіи (быть можетъ, указывалось на эсхатологическую бесѣду Господа, Мате. XXIV). «Страстно живущіе по своимъ похотямъ, видя, что нѣкоторые страшатся пришествія Господня, о которомъ съ нѣкоторыми богоносцами предвозвѣстилъ и Самъ Господь, и потому путаются нечистою жизнью ихъ, и особенно потому, что за предсказаніемъ не тотчасъ слѣдуетъ событіе, но для спасенія вписанныхъ въ книгѣ спасаемыхъ допущенъ промежутокъ, бесстыдно нападаютъ на вѣрующихъ и насмѣхаются надъ ними» (бл. Теофил.).

5—7. Опровергая жеученіе лицъ, отрицавшихъ возможность для Творца по свободной волѣ измѣнить лицо земли и весь міръ, Апостоль доказываетъ, что для творческой воли Божией это вполне возможно. Издавна существовали небо и земля—изъ воды (ἐξ ὕδατος) и водою (ἰν ὕδατος): «изъ воды, какъ причины вещественной, и водою, какъ причину совершительной; ибо вода содержитъ землю, связуя пылъ оной и доставляя ей твердость, а если бы этого не было, то земля необходимо превратилась бы въ пылъ и воздухъ» (бл. Теофил.). При этомъ творческою силою было всемогущее слово Божіе (ст. 5, сн. Быт. I, 2 сл.). И хотя ничто, повидимому, не предвѣщало погибели міра, однако, по велѣнію того же слова Божія, міръ былъ погубленъ водою потока (ст. 6, сн. Быт. VII, 17).—«поищи принимай не о всемъ мірѣ, но объ однихъ только животныхъ, которыя представляютъ собою какъ весь міръ, ибо созданный безъ нихъ міръ не былъ бы міромъ» (бл. Теофил.). И какъ въ міровой катастрофѣ потопа надъ міромъ былъ совершенъ судъ вседѣйствующимъ словомъ Божиимъ, такъ и въ будущемъ имѣетъ наступить міровая катастрофа—уничтоженіе міра огнемъ—по велѣнію и дѣйствию того же слова Божія, ст. 7. «Такимъ образомъ, какъ во время потопа послѣдовало разрушеніе чрезъ воду, такъ и теперь предлежитъ разрушиться всему чрезъ огонь. Двѣ главныя стихіи вселенной, вода и огонь, отъ которыхъ получаютъ бытіе еще двѣ стихіи, воздухъ отъ испаряющихся водъ, и земля отъ водъ сгущаю

8. Одно то не должно быть сокрыто отъ васъ, возлюбленные, что у Господа одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день (Псал. 89, 5).

9. Не медлитъ Господь испол-

неніемъ обѣтованія, какъ нѣкоторые почитаютъ то медленіемъ; но долготерпятъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію.

щихся, испареніе же сіе и сгущеніе производится огнемъ... Итакъ, если двѣ только стихіи и первое истребленіе нечестивыхъ было чрезъ воду, то совершенно необходимо, говорить, чтобы второе погубленіе нечестивыхъ совершилось чрезъ огонь» (бл. Теоф.). Ученіе объ уничтоженіи міра огнемъ, ст. 7, ниже, ст. 10, подробнѣе раскрываемое, не встрѣчаемое въ другихъ новозавѣтныхъ писаніяхъ, является оригинальнымъ ученіемъ Ап. Петра. Тѣмъ не менѣе было бы совершенно ошибочно искать первоисточникъ ученія въ Гераклитовской или стоической философіи, когда оно непосредственно примыкаетъ къ кругу ветхозавѣтныхъ представленій о послѣднемъ судѣ надъ міромъ и новозавѣтныхъ представленій объ очистительной силѣ огня. Иудейское преданіе приписывало еще Адаму предсказаніе о двукратной гибели міра, одинъ разъ отъ воды, другой разъ—отъ огня (*Иосифа Флав.* Иуд. Древн. I, 2, 3). Пророки Исаія (Ис. LXVI, 16), Амось (Ам. VII, 4) и Даніилъ (VII, 9) представляли судъ Божій надъ міромъ совершаемымъ при посредствѣ огня. И въ Новомъ Завѣтѣ неоднократно встрѣчаемъ представленіе объ огнѣ, какъ объ очистительной силѣ (Матѣ. III, 12; 1 Петр. I, 7; 1 Кор. III, 13—15). «И мы имѣемъ обыкновеніе подвергать нѣкоторыя вещи дѣйствию огня, не для того, чтобы уничтожить ихъ, но для того, чтобы придать имъ чистоту и блескъ. Подобное и Богъ обѣщаетъ сдѣлать при кончинѣ вѣка посредствомъ огня... Необходимъ будетъ огненный потопъ, т. е. разрушеніе, хотя и не вседѣлое, разрушеніе не душъ, но и тѣлъ. Ибо всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово (2 Кор. V, 10), не безъ тѣлъ—съ однѣми только душами, но вмѣстѣ съ нетлѣнными тѣлами. Ибо какъ можетъ быть наказана одна душа безъ тѣла, когда она носить на себѣ содѣланное ею чрезъ тѣло? Ибо Праведному Судіи не свойственно, когда двое погрѣшили въ одномъ и томъ же, одного прощать, а на другого слагать тяжесть вины» (бл. Теофил.).

8—9. Доказавъ неизбѣжность ковчины міра, и именно посредствомъ огня, Апостолъ теперь переходитъ къ вопросу о времени наступленія кончины міра, имѣя въ виду опровергнуть лжеученіе «ругателей» о замедленіи парусіи и о неисполнившемся, будто бы, обѣщаніи Господа. Вопреки этому лжеученію, Апостолъ прежде всего, согласно съ ученіемъ Самого Господа (Марк. XIII, 32), призываетъ время наступленія конца міра тайною Божіа всевѣдѣнія и домостроительства, а затѣмъ для вѣры и назиданія истинныхъ христіанъ устанавливаетъ два положенія: *первое*—согласно съ изреченіемъ Псаломѣнца (пророка Моисея), пс. LXXXIX, 4, что всѣ человѣческія измѣренія времени не имѣютъ никакого значенія въ очахъ Вѣчваго, предъ Которымъ уравниваются сроки самой различной длительности, напр., одинъ день и тысяча лѣтъ,—ст. 8; *второе*—уже поэтому нельзя думать о какомъ-либо промедленіи со стороны Господа, Который, при томъ, имѣетъ особую благую цѣль—дать всякую возможность всѣмъ людямъ (не исключая и «ругателей» и имъ подобныхъ) избѣгнуть гибели и спастись путемъ покаянія и исправленія, ст. 9. Апостолъ смиренно и себя самого включаетъ въ число людей грѣшныхъ, требующихъ долготерпѣвія Божія.

Изъ словъ Апостола ст. 8, гдѣ ояъ въ нѣсколько расширенномъ видѣ

10. Придетъ же день Господень, какъ тать ночью, и тогда небеса съ шумомъ прейдуть, стихіи же разгорѣвшись разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ.

11. Если такъ все это разрушится, то какими должно быть въ святой жизни и благочестіи вамъ,

приводитъ изреченіе псалма (LXXXIX), хилиасты заключали, что между днями творенія и тысячелѣтіями существованія міра должно быть соотношеніе, почему 7000-й годъ отъ сотворенія міра или 1492 г. отъ Р. Хр. считали годомъ конца міра. Но какъ не сбылось это ожиданіе, такъ невозможно и всякое другое вычисленіе объ этомъ предметѣ, такъ какъ изреченіе Псалмопѣвца и Апостола не имѣетъ, конечно, буквального, математическаго смысла, и такъ какъ полная неизвѣстность дня и часа пришествія Господа и кончины міра опредѣленно засвидѣтельствована Самимъ Господомъ (Мат. XXIV, 136; Мрк. XIII, 32).

10. Упомянувъ (ст. 9) о долготерпѣнн Божіемъ, зовущемъ всѣхъ людей къ покаянію и спасенію, Апостоль сейчасъ же предостерегаетъ, что никто не долженъ на этомъ основаніи предаваться безпечности: этого не допускаетъ внезапность наступленія пришествія Господа и кончины міра. «Чтобы объяснить неизвѣстность и неожиданность пришествія Господня, Апостоль сравниваетъ оное съ приходомъ вора и ночи. Ночь указываетъ на неизвѣстность, а воръ—на неожиданность; ибо никто, ожидающій вора, не будетъ ограбленъ» (бл. Теофил.). Во второй половинѣ ст. 10 подробнѣе раскрываетъ мысль ст. 7 о будущей гибели міра отъ огня, различая въ общемъ представленіи объ этомъ три момента: 1) «небеса съ шумомъ (ροῦ ᾠδῶν) прейдуть», при чемъ выраженіемъ «съ шумомъ» обозначается представленіе о страшной, разрушительной стихійной силѣ; 2) «стихиі—основныя, элементы природы (огонь, вода, воздухъ, земля, ср. Прем. Сол. VII, 17)—разгорѣвшись, разрушатся»; 3) «земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ». Апостоль сказалъ: *земля и дѣла* на ней сгорятъ, а не люди; слѣдовательно, онъ говоритъ только о погибеліи нечестивыхъ или ихъ дѣлъ нечестивыхъ: ибо погибнетъ путь нечестивыхъ (пс. I, 7), а не вмѣстѣ и самъ нечестивый» (бл. Теофил.).

11—12. Живо переносясь мыслію ко дню конца міра, Апостоль туда же устремляетъ мысль, волю и сердце всѣхъ христіанъ и убѣждаетъ ихъ ревновать о святости жизни и благочестія въ ожиданіи и даже желаніи грядущаго дня Господня. Въ ст. 12 Апостоль еще разъ возвращаетъ къ мысли (ст. 7—10) о будущей гибели міра отъ огня, при чемъ упоминаетъ о совершенномъ тогда расплавленіи (τρίχεται) стихій (ст. 12). «И современная наука склоняется къ такому же представленію. Постепенное уменьшеніе влаги и воды на землѣ невольпо приводитъ къ той мысли, что міръ нашъ окончитъ свое существованіе чрезъ горѣніе или огонь» (Еп. Георгій).

13. Но гибель міра отъ огня не будетъ совершеннымъ его уничтоженіемъ, превращеніемъ въ ничто. Христіане, по обѣтованіямъ Божіимъ (Ис. LXV, 17, LXVI, 22; Апок. XXI, 1), ожидаютъ новаго неба и новой земли. И эти послѣднія не будутъ новымъ, вновь созданнымъ міромъ, а міромъ воссозданнымъ, обновленнымъ, улучшеннымъ, но въ основѣ тѣмъ же міромъ, какой существуетъ и теперь. «Господь устроитъ новое небо и новую землю, «новыя» не по сущности и веществу; ибо кто строитъ новый домъ, то это не значитъ еще, что онъ строитъ его и изъ вещества, не существовавшего

12. ожидающимъ и желающимъ пришествія дня Божія, въ который воспламененныя небеса разрушатся и разгорѣвшіяся стихіи растаютъ?

13. Впрочемъ мы, по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда.

14. Итавь, возлюбленные, ожда сего, потщитесь явиться предъ Нимъ неоскверненными и непорочными въ мирѣ;

15. и долготерпѣніе Господа нашего почитайте спасеніемъ, какъ и возлюбленный братъ нашъ Павелъ, по давной ему премудрости,

написалъ вамъ,

16. какъ онъ говоритъ объ этомъ и во всѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей погибели, превращаютъ, какъ и прочія Писанія.

прежде. Нѣтъ, Богъ однажды создалъ вещество и образовалъ оное во всевозможные виды и составы, и что было необходимо для здѣшней лишь жизни, а для тамошней нетлѣнной бесполезно и излишне, то онъ отмѣнитъ, а что полезно, тому дастъ новый образъ съ красотой нетлѣнной и неувадаемою и дозволитъ наполнять другой и нетлѣнный миръ» (бл. Теофил.). Отличительною особенностью новаго міра Апостолъ указываетъ вселеніе тамъ правды. Принесенная въ миръ Христомъ правда—въ смыслѣ соответствія святой и блаженной жизни человѣческой со святою и блаженною жизнію Божіей—въ новомъ, будущемъ мирѣ получить полноту проявленія во всемъ: и въ вѣдѣніи, и въ чувствѣ и во всей жизни его обитателей, гдѣ Богъ будетъ всяческая во всѣхъ (1 Кор. XV, 28, ср. Апок. XXI, 3, 27).

14—16. Суммируя все сказанное о кончинѣ міра и о томъ, какъ христіане должны относиться къ этому предмету, Апостолъ еще разъ убѣждаетъ вѣрующіихъ—въ ожиданіи явленія своего предъ Судіею Господомъ быть «неоскверненными и непорочными въ мирѣ» (ст. 14) и памятовать ранѣе (см. 9) сказанное Апостоломъ, что единственно по долготерпѣнію Своему и по желанію спасенія всѣмъ людямъ Господъ медлитъ съ Своимъ судомъ надъ міромъ, и что всѣ христіане, считая это спасительнымъ для себя, должны соответствующимъ образомъ пользоваться временемъ для своего духовнаго совершенствованія (ст. 15а).

Теперь (ст. 15б) послѣ ряда собственныхъ доводовъ и увѣщаній Апостолъ Петръ, для утвержденія читателей и всѣхъ христіанъ въ святости жизни въ ожиданіи второго прішествія Господня, ссылается на авторитетъ «возлюбленного брата», т. е. соапостола, Павла, который «по данной ему премудрости» написалъ имъ, т. е. малоазійскимъ христіанамъ, о подобныхъ же вѣручительныхъ предметахъ, что можетъ относиться, напримѣръ, къ посланіямъ: къ Ефесянамъ, къ Галатамъ, къ Колоссянамъ, къ Тимоею,—все въ Малой Азій. А такъ какъ далѣе (ст. 16а) Апостолъ привлекаетъ и всѣ вообще посланія Апостола, то, по контексту рѣчи, естественно разумѣть также оба посланія къ Солунянамъ съ ихъ ученіемъ о второмъ прішествіи Господа и его признакахъ, о воскресеніи мертвыхъ, о тайнѣ беззаконія, объ антихриствѣ. Сославшись на свидѣтельство Ап. Павла, Ап. Петръ одновременно и утверждаетъ великое церковно-каноническое значеніе посланій великаго Апостола языковъ («по данной ему премудрости») и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предостерегаетъ противъ неправильнаго пониманія этихъ посланій и возвышенныхъ вѣручительныхъ и правоучительныхъ предметовъ (напр., о законѣ, благодати и христіанской свободѣ и под.), замѣчая: въ нихъ «есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей гибели, превращаютъ, какъ и прочія Писанія». Извѣстно, что и самъ Ап. Павелъ жаловался, что нѣкоторые лжеучители для оправданія своего лжеученія искажали смыслъ его посланій (2 Сол. II, 2). Такимъ образомъ, святое желаніе Ап. Петра послужить общему дѣлу спасенія христіанъ побудило его упомянуть объ Ап. Павлѣ и его писаніяхъ. Совершенно превратно усматривали нѣкоторые (представи-

17. Игакъ, вы, возлюбленные, | 18. но возрастайте въ благодати
будучи предварены о семь, бере- | и познаніи Господа нашего и Спа-
гитесь, чтобы вамъ не увлечься | сителя Иисуса Христа. Ему слава
заблужденіемъ беззаконниковъ и не | и нынѣ и въ день вѣчный. Аминь.

тели ново-тубингевской школы) въ этомъ упоминаніи Ап. Петра объ Ап. Павлѣ намѣненіе поддержать свое достоинство, будто бы униженное замѣткою Ап. Павла объ Ап. Петрѣ въ Гал. II, 11 сл. Уже самое названіе «возлюбленный братъ», употребляемое Ап. Петромъ великому Апостолу языковъ, говоритъ о совершенномъ отсутствіи какой-либо борьбы между двумя первоверховными Апостолами, о полномъ братствѣ обоихъ Апостоловъ во Христѣ и о совершенномъ согласіи и взаимномъ содѣйствіи въ дѣлѣ проповѣди Евангелія. Что Апостолъ Петръ знаетъ всѣ посланія Павловы (кромѣ, быть можетъ, второго посланія къ Тимѣю, написаннаго Ап. Павломъ въ самомъ концѣ жизни), это не удивительно при взаимообщеніи обоихъ Апостоловъ, и фактическое сходство перваго посланія Ап. Петра съ Павловыми посланіями къ Римлянамъ и Ефѣсянамъ «объяснимо только при предположеніи знакомства Ап. Петра съ писаніями Апостола языковъ» (проф. прот. Д. И. Богдасhevский). Вполнѣ понятна и извѣстность Павловыхъ посланій читателямъ посланій Ап. Петра при широкомъ обмѣнѣ отдѣльныхъ помѣстныхъ церквей апостольскими произведеніями, свидѣтельство о чемъ имѣется въ посланіи къ Колоссянамъ (Кол. IV, 16).

17—18. Заключеніемъ посланія является увѣщаніе Апостола читателямъ беречься отъ соблазненія лжеученій беззаконниковъ, быть твердымъ въ истинѣ (ср. I, 12) и возрастать въ благодати и познаніи Господа Иисуса Христа. «Познаніе составляло существенный предметъ рѣчи Апостола съ самаго начала посланія, такъ какъ еретики общались христіанъ своимъ мнимымъ знаніемъ и себя выдавали за людей, особенно свѣдущихъ во всѣхъ тайнахъ; о немъ онъ нѣсколько разъ говоритъ въ посланіи. Имъ онъ и заканчиваетъ посланіе. Посему можно сказать, что наученіе богопознанію было главнымъ содержаніемъ посланія, такъ что къ этому главному предмету сводятся и всѣ прочіе предметы рѣчи посланія» (Арх. Никаноръ).

Первое Соборное посланіе святаго Апостола Іоанна Богослова.

Первое соборное посланіе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова не имѣетъ имени писателя ни въ заглавіи, ни въ текстѣ, лишь въ первыхъ стихахъ посланія писатель непрямо даетъ знать о себѣ, какъ свидѣтель и очевидецъ событій земной жизни Господа Іисуса Христа (I, 1—3). Тѣмъ не менѣе мысль о происхожденіи посланія отъ пера Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова составляетъ твердое убѣжденіе Церкви. Блаженный Теофилаетъ вслѣдъ за Св. Аванасіемъ Великимъ («Синописисъ») говоритъ: «Тотъ же Іоаннъ, который написалъ Евангеліе, писалъ и это посланіе съ цѣлью утвердить тѣхъ, которые уже увѣровали въ Господа. И какъ въ Евангеліи, такъ и въ настоящемъ посланіи прежде всего богословствуетъ о Словѣ, показывая, что оно всегда въ Богѣ, и учить, что Отецъ есть свѣтъ, чтобы мы и отсюда познали, что Слово есть какъ-бы отблескъ Его». Вся христіанская древность согласно признавала это посланіе писаніемъ Апостола и Евангелиста Іоанна: по свидѣтельству Евсевія, «изъ посланій Іоанна, кромѣ Евангелія, какъ нынѣшніе, такъ и древніе христіане признаютъ, безъ всякихъ споровъ, и первое его посланіе» (Церк. Ист. III, 24). Уже св. Поликарпъ Смирнскій, мужъ апостольскій, ученикъ Апостола Іоанна («Послан. въ Филипп.» гл. VII) приводитъ одно мѣсто (IV, 3) изъ перваго посланія св. Іоанна. Столь же древній мужъ, Папій Іеропильскій, по свидѣтельству Евсевія (Церк. Ист. III, 39), пользовался и первымъ посланіемъ Іоанновымъ, какъ и первымъ посланіемъ Ап. Петра. И св. Иринеи Ліонскій, по свидѣтельству Евсевія же (Ц. И. V, 8), въ своемъ сочиненіи «Противъ ересей» приводитъ много свидѣтельствъ изъ перваго посланія Ап. Іоанна (именно въ кн. III, 15. 5 онъ при-

водятъ 1 Іоан. II, 18—22, а въ III, 15, 8—1; Іоан. IV, 1—3; V, 1). Свидѣтельство этихъ трехъ древнихъ мужей, примыкающихъ по времени прямо къ апостольскому вѣку, особенно важно, подтверждающая изначальность вѣры Церкви въ каноническое достоинство посланія.

Изъ II вѣка несомнѣнно знакомство съ посланіемъ Ап. Іоанна—св. Іустина Мученика («Разговоръ съ Трифономъ», гл. СХХІІІ, сн. 1 Іоан. III, 1), автора «Посланія къ Діогнету» (гл. II, сн. 1 Іоан. IV, 9—10). Къ концу II-го же вѣка или къ первой половинѣ III вѣка относятся важныя и авторитетныя свидѣтельства общепризнаннаго каноническаго достоинства перваго посланія Іоанна—т. наз. Мураторіева канона, Сирскаго перевода новозавѣтныхъ священныхъ книгъ Пешита и древнелатинскаго перевода. Подобныя же свидѣтельства о подлинности и каноничности посланія встрѣчаются у Климента Александрійскаго (Стром. II, сн. 1 Іоан. V, 16), у Тертуліана (Adv. Прах. с. 15—1 Іоан. I, 1), у Оригена (Евсев. Ц. И. VI, 24) Діонисія Александрійскаго (у Евсев. Ц. И. VII, 25) и др. Вообще изъ приведенныхъ свидѣтельствъ очевидно, что каноническое достоинство и подлинность перваго посланія Іоанна были общепризнаны и никакимъ сомнѣніямъ и оспариваніямъ не подвергались. И всѣ внутренніе признаки посланія, всѣ характерныя черты его содержанія, тона и изложенія убѣдительно свидѣтельствуютъ о принадлежности посланія тому же великому Апостолу любви и возвышеннаго христіанскаго созерцанія, которымъ написано и четвертое Евангеліе. И въ посланіи, какъ въ Евангеліи, причисляетъ себя къ самовидцамъ Слова, и все содержаніе посланія проникнуто живымъ воспоминаніемъ о данномъ Спасителемъ примѣрѣ христіанамъ всею жизнію Своею земною (II, 6; III, 3, 5, 7; IV, 17), о Его словѣ и заповѣдяхъ (I, 5; III, 23; IV, 21), о событіяхъ при Его крещеніи и крестной смерти (V, 6). Въ посланіи вѣтъ тотъ же духъ любви и вмѣстѣ огненной ревности по славіи Божіей и чистотѣ Богопочтенія, та же глубина и сила чувства, тотъ же образъ и характеръ представленія и изложенія, что и въ Евангеліи. Эта внутренняя близость и родство содержанія посланія и Евангелія Св. Іоанна хорошо были подмѣчены и оцѣнены въ смыслѣ доказательства подлинности еще въ древности, напр., св. Діонисіемъ Александрійскимъ въ III в. «Евангеліе (Іоанна) и посланіе, говоритъ онъ, согласны между собою и одинаково начина-

ются; первое говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово*, послѣднее: *еже бѣ исперва*; въ томъ сказано: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Ею, славу яко единороднаго отъ Отца* (Іоан. I, 14), тоже и въ этомъ, съ небольшимъ лишь измѣненіемъ: *еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашими, еже узрѣхомъ и руки наша осязаша, о Словеси животнѣмъ, и животъ явися* (1 Іоан. I, 1 — 2)... Іоаннъ вѣренъ себѣ и не отступаетъ отъ своей цѣли; онъ раскрываетъ все въ одинаковыхъ періодахъ и тѣми же словами. Приведемъ вкратцѣ нѣкоторыя изъ нихъ. Внимательный читатель въ каждой изъ упомянутыхъ книгъ часто встрѣтитъ слова: *жизнь, свѣтъ, прехожденіе тьмы*; непрестанно будетъ видѣть: *истина, благодать, радость, плоть и кровь Господа, судъ, оставленіе грѣховъ, любовь Божія къ намъ, завовѣдъ о взаимной нашей любви, и о томъ, что должно соблюдать всѣ заповѣди, также осужденіе міра, діавола, антихриста, обитованіе Святого Духа, сыноположеніе Божіе*, во всемъ требуемую въ насъ вѣру, вездѣ Отца и Сына. Вообще, при непрерывномъ вниманіи къ отличительнымъ, невольно представляется одинаковый образъ Евангелія и посланія» (у Евсевія, Церк. Истор. VII, 25).

Если же нѣкоторые западные библеисты новаго времени въ обличаемыхъ первымъ посланіемъ Іоанна лжеучителяхъ видѣли гностиковъ II вѣка и на этомъ основаніи отрицали подлинность посланія, принадлежность его I вѣку и св. Апостолу любви, то, конечно, вѣрно, что законченной и вполне развитой видъ гностическія ученія получили лишь во II-мъ вѣкѣ, но зерна и начатки гностическихъ заблужденій возникли еще въ вѣкѣ апостольской. «И какъ заблужденіе, которое опровергаетъ писатель посланія, различно отъ гностической и докетической ереси II вѣка, такъ отличенъ и способъ полемики: не противъ частныхъ ученія и личностей еретиковъ, какъ это характерно для позднѣйшей полемики, направляетъ посланіе писатель его; но противъ всеобщихъ и принципіальныхъ положеній, противъ зарождающагося анти-христіанства онъ выставляетъ всеобщія и принципіальныя положенія христіанства» (проф. Н. И. Сагарда).

Что касается времени написанія посланія, то положительныхъ историческихъ свидѣтельствъ нѣтъ, какъ и въ самомъ посланіи нѣтъ прямыхъ указаній о времени его происхожденія. Все-таки въ содержаніи посланія есть косвенныя данныя, по которымъ происхожденіе посланія слѣдуетъ отнести къ позднему времени жизни Апостола

или къ послѣднимъ годамъ вѣка апостольскаго. Въ своемъ посланіи Ап. Іоаннъ дѣлаетъ предметомъ своихъ заботъ не основаніе и первоначальное устройство церковныхъ христіанскихъ общинъ, а лишь напоминаніе и утвержденіе въ той вѣчной истинѣ христіанской, которую они давно услышали, познали и имѣютъ, какъ благодатное «помазаніе» (II, 20. 27). Повидимому, во времени написанія посланія христіанскія общины Малой Азіи, къ которымъ первѣе всего было направлено посланіе, давно уже получили церковную организацію и въ нихъ рядомъ съ вымиравшими членами перваго поколѣнія были и такіе, которые уже родились и выросли въ христіанствѣ (II, 13—14). Въ пользу поздняго происхожденія посланія говоритъ и отражающійся въ немъ внутренній ростъ Церкви, повидимому, выходящій далеко за предѣлы дѣятельности Ап. Павла. Іудейскіе споры, наполняющіе всю исторію Дѣяній Апостольскихъ и всѣ посланія Ап. Павла, не нашли никакого отраженія въ посланіи: здѣсь нѣтъ и намека на какую-либо борьбу защитниковъ Закона и Евангелія, но пренія объ обрѣзаніи и т. под. Іудейство и язычество не выступаютъ, какъ самостоятельныя, враждебныя христіанству, величины; они скорѣе объединились въ общей враждѣ къ нему, образовавши боговраждебное начало «міра» (*κόσμος*, космоса). За то въ нѣдрахъ самой христіанской общины новые враги-лжеучители, извращавшіе основной догматъ христіанства—Боговоплощеніе—и совершенно ясно обнаружившіе полную свою противоположность ученію и жизни истинной Церкви Христовой, хотя они и вышли изъ нѣдръ ея (II, 19). Такая глубокая перемѣна въ характерѣ вѣроучительныхъ предметовъ и споровъ и вообще въ состояніи Церкви требуетъ, для своего объясненія, едва-ли не цѣлыхъ десятилѣтій отъ дѣятельности Ап. Павла до написанія посланія. Въ виду отмѣченнаго уже близкаго родства посланія и Четвертаго Евангелія обыкновенно считаютъ посланіе или какъ бы рекомендательнымъ письмомъ къ Евангелію—своего рода *prolegomena* къ Евангелію, или же второю, такъ сказать, практическою или полемическою частью Евангелія. Въ томъ и другомъ случаѣ очевидна близость посланія къ Евангелію и по времени написанія. Традиція церковная довольно согласно относитъ написаніе обоихъ священныхъ писаній св. Апостола во времени послѣ возвращенія его изъ ссылки съ острова Патмоса, въ царствованіе Домиціана. Такимъ образомъ конецъ I вѣка христіанскаго, годы 97—99-й, могутъ считаться

хронологическою датою происхожденія перваго посланія св. Ап. Іоанна. И такъ какъ всѣ Аposлѣдніе годы постоля Іоаннъ провелъ въ Малой Азіи, частіе—въ городѣ Ефесѣ, то именно этотъ городъ можетъ считаться мѣстомъ написанія посланія. Ближайшимъ же побужденіемъ написанія посланія, адресованнаго къ малоазійскимъ христіанамъ, близко извѣстнымъ св. Апостолу любви по его многолѣтнему пребыванію среди нихъ и руководству ихъ по смерти Апостоловъ Петра и Павла,—было желаніе Ап. Іоанна предостеречь христіанъ отъ лжеучителей (см. напр. II, 19 — 22; IV, 1 — 3), искажавшихъ, какъ видно изъ посланія, ученіе о Божествѣ и воплощеніи Господа Іисуса Христа, о блаженствѣ единенія съ Богомъ и Христомъ (II, 22; IV, 2, 3; I, 6 — 7; II, 2, 3, 12 — 17 и др.). Посему общій характеръ посланія—увѣщательный и обличительный, хотя прямой полемики въ немъ не заключается: возвышаясь своею мыслію надъ временными обстоятельствами, давшими поводъ къ написанію, Апостоль здѣсь, какъ и въ Евангеліи, болѣе всего имѣетъ вѣчныя потребности членовъ Церкви Христовой, утверждая въ нихъ вѣру въ Іисуса Христа, какъ истиннаго Сына Божія, истиннаго Бога и истиннаго чловѣка, и чрезъ то отрывая всѣмъ путь вѣчной жизни (1 Іоан. V, 13, 20; см. Іоан. XX, 31).

О первомъ посланіи Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова на русскомъ языкѣ можно читать: 1, у г. *Θ. Яковлева* — «Апостолы. Очеркъ жизни и ученія святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова въ Евангеліи, трехъ посланіяхъ и Апокалипсисѣ. Вып. II. Москва. 1860. 2, у *прот. А. Полотебнова* — «Соборныя посланія Апостола любви» I. II. III. На слав. и русск., съ предисловіемъ и объяснительными примѣчаніями. Москва 1875. 3, въ статьяхъ г. *И. Успенскаго*: «Вопросъ о пребываніи св. Апостола Іоанна Богослова въ Малой Азіи», Христ. чтен. 1879, I, 3, 279, и «Дѣятельность св. Апостола Іоанна Богослова въ Малой Азіи», тамъ же, II, 245, 4) у *Преосвящ.: Епископа Михаила* — «Толковый Апостоль» II. Кіевъ 1905, стр. 305 гл. Есть и двѣ спеціальныя монографіи а) *проф. прот. Д. И. Бодашевскаго* — «Лжеучители, обличаемые въ первомъ посланіи Ап. Іоанна», Кіевъ 1890, и б) *проф. Н. И. Самарды* — «Первое Соборное посланіе святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Исагогико-эзегетическое изслѣдованіе. Полтава. 1903.

Первое соборное посланіе святаго Апостола Іоанна Богослова.

ГЛАВА I.

1. О томъ, что было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали, и что осязали руки наши, о Словѣ жизни

2. (ибо жизнь явилась, и мы видѣли и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь,

которая была у Отца и явилась намъ),

3. о томъ, что мы видѣли и слышали, возвѣщаемъ вамъ, чтобы и вы имѣли общеніе съ нами; а наше общеніе — съ Отцемъ и Сыномъ Его, Иисусомъ Христомъ.

4. И сіе пишемъ вамъ, чтобы радость наша была совершенна.

I.

Сущность и несомнѣнная истинность благовѣтствованія о Словѣ жизни (1—4). Богъ есть свѣтъ (5). Характеръ и условія общенія христіанъ съ Богомъ и Христомъ (6—10).

1—4. Выражая свою мысль нѣсколько сложнымъ періодомъ, Апостоль начинаетъ посланіе свидѣтельствомъ: возвѣщаемъ (*ἀπαγγέλλομεν*) или пишемъ вамъ о Словѣ жизни (*περὶ τοῦ λόγου τῆς ζωῆς*), которое было отъ начала (*ὃ ἦν ἀπ' ἀρχῆς*), которое мы слышали, которое видѣли своими очами, и которое осязали руки наши. Какъ мы видѣли, уже въ древности было отмѣчено близкое сходство этого начала посланія съ началомъ Евангелія, при чемъ это сходство, по мнѣнію древнихъ церковныхъ учителей, показываетъ тяжесть предмета писаній и ученія о Богѣ-Словѣ или Божественномъ Логосѣ. Слово жизни здѣсь, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ комментаторовъ (Весткотта, Дюстердика и др.), не означаетъ только божественнаго ученія, которое возвѣстилъ людямъ Христосъ Спаситель (ср. Фил. II, 16), а есть именно названіе Бога-Слова, какъ показываетъ и конструкція (*περὶ*—у Ап. Іоанна обычно употребляется съ род. пад. лица, см. Іоан. I, 15, 22, 47; II, 25 и др.), и контекстъ рѣчи Апостола: только о личномъ Божественномъ словѣ или Богочеловѣкѣ Апостоль о себѣ и другихъ Апостолахъ могъ сказать: «мы слышали, видѣли своими очами, разсматривали, осязали руки наши», и въ ст. 2 Апостоль свидѣтель-

5. И вотъ, благовѣстіе, которое мы слышали отъ Него и возвѣщаемъ вамъ: Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ ни какой тьмы.

стуетъ что эта жизнь—вѣчная жизнь Богочеловѣка—была у Отца и явились намъ, что вполне напоминаетъ слова св. Апостола Іоанна о Божественномъ Словѣ-Христѣ въ Евангеліи: «въ томъ животь бѣ, и животь бѣ свѣтъ чело-вѣкомъ» (Іоан. 1, 4). Употребленіе же Апостоломъ и въ посланіи тѣхъ же словъ и выраженій, что и въ Евангеліи, каковы: λόγος, ζωή, ἦν, πρὸς, еще болѣе сродство или тожество понятій и отношеніе ихъ къ одному и тому же главному предмету—Богу-Слову. Не повторяя здѣсь сказаннаго въ примѣчаніяхъ къ Евангелію Іоанна гл. 1, замѣтимъ лишь, что наименованіе Сына Божія Логосомъ какъ въ Евангеліи, такъ и въ посланіи не было дѣломъ самостоятельнаго умозрѣнія Апостола, а открыто было Тайнозрителю въ нарочитомъ сверхъестественномъ откровеніи (см. Апок. XIX, 13). Вѣчное бытіе Бога Слова выражается въ разсматриваемомъ мѣстѣ посланія словами ἦν ἀπ' ἀρχῆς, какъ и въ Евангеліи: ἐν ἀρχῇ ἦν, «отъ начала», какъ и «въ началѣ» значить до начала времени, иначе безначально и безконечно, слѣдовательно вѣчно. Равнымъ образомъ и «слово: было означаетъ не временное существованіе, но самостоятельное бытіе извѣстнаго предмета, начало и основаніе всего, что получило бытіе, такое, безъ котораго послѣднее и не могло бы прійти въ бытіе» (бл. Теофил.).

Показывая совершенную достовѣрность благовѣстнической проповѣди Апостоловъ о Богѣ Словѣ, св. Апостоль указываетъ на полноту, исключашую возможность какого-либо сомнѣній, знанія Апостоловъ о Богочеловѣкѣ, основаннаго на всестороннемъ духовно-чувственномъ опытѣ Апостольскомъ: всѣ чувства вѣшнія и всѣ внутреннія духовныя силы Апостоловъ участвовали въ опытномъ постиженіи Бога-Слова, явившагся во плоти: «осязали и умственнымъ прикосновеніемъ и вѣстѣ чувственнымъ, какъ, напр., Θάμα сдѣлалъ по воскресеніи. Ибо Онъ былъ Одинъ и нераздѣленъ, Одинъ и Тотъ же—зримый и невидимый, объемлемый и необъятный, неприкосновенный и осязаемый, вѣщающій, какъ чело-вѣкъ, и чудотворящій, какъ Богъ» (Теофил.).

Слово Божественное у Апостола здѣсь, въ ст. 1-мъ, названо Словомъ жизни, а въ ст. 2-мъ—Жизнью (ἡ ζωή), бывшею у Отца и явившеюся людямъ, жизнью вѣчною (τὴν ζωὴν τὴν αἰώνιον), которую возвѣщаютъ Апостолы, въ томъ числѣ и пишущій настоящее посланіе св. Іоаннъ. Въ ст. 3 и 4 цѣлѣю и проповѣди вообще, и настоящаго посланія поставляется то, чтобы христіане проповѣданное и написанное слово Апостольское имѣли общіе (κοινωνίαν) не только съ Апостолами, но чрезъ нихъ—и съ Богомъ Отцемъ и Иисусомъ Христомъ: «чрезъ слово мы принимаемъ васъ въ общники видѣннаго и слышаннаго нами, такъ мы имѣемъ васъ общниками Отца и Сына Его Иисуса Христа, а получивъ это мы, какъ прилѣпившіеся къ Богу, можемъ исполниться радостію» (бл. Теофил.). Такимъ образомъ, въ посланіи ученіе о Словѣ Божественномъ раскрывается, главнымъ образомъ, со стороны непреходящей, вѣчной блаженной жизни, имѣющей свой источникъ въ Богѣ-Словѣ, и со стороны общенія христіанъ съ этимъ самобытнымъ источникомъ всякой жизни. Если въ Евангеліи Іоанна раскрыто собственно ученіе о лицѣ Бога-Слова Иисуса Христа, то посланіе даетъ приложеніе этого ученія къ жизни; на основѣ истиннаго Боговѣдѣнія и вѣры въ Иисуса Христа, какъ воплотившееся Слово Божіе, оно созидаеть жизнь каждаго отдѣльнаго члена Христовой Целъви, чтобы всѣхъ привести къ вѣчной жизни, къ вѣчному блаженству въ общеніи съ Богомъ.

5. Сущность благовѣстія. принесеннаго на землю Воплотившимся Словомъ Божіимъ, слышаннаго отъ Него Апостолами и ими возвѣщаемъаго людямъ, Апо-

6. Если мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Нимъ, а ходимъ во тьмѣ, то мы лжемъ и не поступаемъ по истинѣ;

7. если же ходимъ во свѣтѣ,

подобно какъ Онъ во свѣтѣ, то имѣемъ общеніе другъ съ другомъ, и Кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.

столь Іоаннъ здѣсь выражаетъ въ формѣ краткаго афоризма съ противоположеніемъ мысли положительной и мысли отрицательной (параллелизмъ анти-теистическій): *Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы*. Судя по афористическому характеру этого выраженія, а еще болѣе по прямому свидѣтельству Апостола: «мы слышали отъ Него»,—можно думать, что здѣсь воспроизведено точное изреченіе, собственные слова Спасителя—одно изъ тѣхъ немалочисленныхъ *аграфъ* (*ἀγραφα*)—незаписанныхъ въ Евангелии изреченій Господа, которыя сохранились лишь въ писаніяхъ Апостоловъ (таково приводимое Ап. Павломъ въ рѣчи къ ефесскимъ пастырямъ изреченіе Господа: «блаженнѣе давать, нежели принимать» Дѣян. XX, 35) или въ болѣе позднихъ памятникахъ христіанскаго церковнаго преданія. Возможно, впрочемъ; какъ и предполагаютъ нѣкоторые толкователи, что рассматриваемое изреченіе есть общеніе, сокращеніе или напоминаніе нѣсколькихъ подобныхъ изреченій Христа Спасителя о Себѣ, какъ о свѣтѣ (Іоан. VIII, 12; IX, 5), самимъ Апостоломъ выраженное въ афоризмѣ.

Во всякомъ случаѣ, положеніе: «Богъ есть свѣтъ» есть одно изъ выраженій, употребляемыхъ Ап. Іоанномъ, которыми описывается собственное существо Бога, каковы: «Богъ есть Духъ» (Іоан. IV, 24) и «Богъ есть Любовь» (1 Іоан. IV, 8); если другіе новозавѣтные писатели говорятъ о свойствахъ и дѣйствіяхъ Бога, то св. Іоаннъ говоритъ о томъ, что есть Богъ въ своемъ существѣ. Основное понятіе, даваемое именемъ свѣта въ приложеніи къ Богу, есть понятіе абсолютнаго нравственнаго совершенства, ср. Іак. I, 17, совершеннѣйшей святости. Какъ въ видимомъ мірѣ свѣтъ есть стихія превосходнѣйшая и благодѣтельнѣйшая, все освѣщающая, согрѣвающая, оживляющая, такъ и въ Богѣ «свѣтъ» есть совокупность и полнота Его Божескихъ совершенствъ—святости, премудрости, всевѣдѣнія, благодати и др., по которымъ Богъ все въ мірѣ озаряетъ, просвѣщаетъ, оживотворяетъ, приводитъ къ блаженству. И нѣтъ никакого недостатка ни въ одномъ изъ этихъ свойствъ Божіихъ, нѣтъ никакой тѣни въ присносущемъ свѣтѣ существа Божія. «Итакъ Онъ есть свѣтъ, и тьмы въ Немъ нѣтъ, но свѣтъ духовный, привлекающей очи души къ зрѣнію Его, а отъ всего вещественнаго отвращающей и возбуждающей стремленіе къ Нему одному съ самою сильною любовью. Подъ тьмою разумѣть или незнаніе, или грѣхъ, ибо въ Богѣ нѣтъ ни незнанія, ни грѣха, потому что незнаніе и грѣхъ имѣютъ мѣсто (только) въ веществѣ и въ нашемъ расположеніи...» А что Апостоль называетъ тьмою грѣхъ, это видно изъ Евангельскаго изреченія его: «я свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не объяла» (Іоан. I, 5), гдѣ тьмою онъ называетъ нашу грѣховную природу, которая по всей склонности къ паденію уступаетъ завистнику нашему дьяволу, увлекающему къ грѣху. Итакъ Свѣтъ, соединившійся съ нашимъ естественъ, весьма уловляемъ, сталъ совершенно неуловимъ для искуителя, ибо Онъ грѣха не сотворилъ (Іс. LIII, 9).

Изъ ученія о Богѣ, какъ Свѣтѣ, Апостоль далѣе дѣлаетъ два нравственно-практическихъ вывода: а) о необходимости для христіанъ ходить въ вѣрѣ истинны и чистоты, признавать и исповѣдывать свои грѣхи и очищаться кровію искупителя (I, 6; II, 2) и б) о долгѣ ихъ соблюдать заповѣди Божіи, особенно заповѣдь о любви (II, 3—11).

6—7. Каждый христіанинъ, какъ членъ Царства Божія, долженъ нахо-

8. Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, — обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ. и очиститъ насъ отъ всякой неправды.

9. Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши. 10. Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то представляемъ Его лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ.

даться въ живомъ общеніи съ Богомъ. Но необходимымъ для того условіемъ является хожденіе христианина въ свѣтѣ истины и святости. При отсутствіи же этихъ условій христианинъ заблуждался бы или допускалъ бы сознательный обманъ, почитая себя стоящимъ въ общеніи съ Богомъ—Свѣтомъ истины и святости. Рѣзкость тона, повидимому, говорить о томъ, что Апостолъ имѣетъ въ виду какихъ-то лжеучителей, искажавшихъ истинное понятіе о существѣ христианской жизни и общенія съ Богомъ. «Итакъ, когда мы принимаемъ васъ въ общники съ Богомъ, Который есть свѣтъ, а въ этомъ свѣтѣ, какъ показано, нѣтъ тьмы и не можетъ быть; то и мы, какъ общники свѣта, не должны въ себя принимать тьму, чтобы не понести наказаніе за ложь, и вмѣстѣ съ ложью не быть оторгнутымъ отъ общенія съ свѣтомъ» (бл. Теофил.). Истинное же общеніе съ Богомъ, истинное хожденіе во свѣтѣ по закону богоуподобленія необходимо проявляется въ общеніи и съ ближними, въ братолюбіи. Но источникъ благодатной силы ходить въ свѣтѣ общенія съ Богомъ и ближними заключается единственно въ искупленіи всего міра Кровію Сына Божія. «Никто, любящій истину и старающійся быть истиннымъ, не осмѣлится сказать, что онъ безгрѣшенъ. Итакъ, если кѣмъ овладѣваетъ это опасеніе, тотъ пусть не унываетъ: ибо кто вступилъ въ общеніе съ Сыномъ Его Иисусомъ Христомъ, тотъ очищенъ кровію Его, пролитую за васъ» (бл. Теофил.).

8—10. Уже въ послѣднихъ словахъ ст. 7-го Апостолъ высказалъ мысль, что грѣхъ дѣйствуетъ и въ христианахъ, и что всѣ ови имѣютъ нужду въ очищающей силѣ Крови Христовой. Теперь, имѣя въ виду, быть можетъ, лжеучителей, отвергавшихъ эту истину, Апостолъ съ особенною настойчивостью доказываетъ необходимость для всѣхъ христианъ имѣть сознаніе испорченности своей природы и склонности ко грѣху. Недостатокъ этого сознанія, а тѣмъ болѣе полное его отсутствіе ведетъ не только къ пагубному самопрельщенію (ст. 8), но далѣе—въ концѣ концовъ—къ отрицанію искупительнаго дѣла Христова, къ признанію даже Самого Бога лжецомъ (ст. 10), ибо, если люди сами по себѣ могутъ быть безъ грѣха, то излишни искупленіе и Искушитель, и Слова Писавія о необходимости для всѣхъ искупленія оказывались бы лживыми. Но отрицая и осуждая со всею рѣшительностью самопрельщеніе и притязаніе на совершенную безгрѣшность, Апостолъ вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаетъ естественно возникающій вопросъ: какъ-же примирить грѣховное состояніе христианина съ необходимымъ требованіемъ общенія съ Богомъ, Который есть свѣтъ? Отвѣтъ на это недоумѣніе Апостолъ даетъ въ ст. 9 въ томъ смыслѣ, что необходимымъ условіемъ общенія нашего съ Богомъ при вѣличности несомнѣнной грѣховности вашей—*исповѣданіе*, т. е. открытое, рѣшительное и настойчивое признаніе нашихъ грѣховъ: *ἐὼν ὁμολογῶμεν τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν*—исповѣданіе не общей только грѣховности, но опредѣленныхъ грѣховъ извѣстныхъ, какъ дѣяній тьмы. Что исповѣданіе грѣховъ не можетъ ограничиться однимъ внутреннимъ сознаніемъ, а должно сопровождаться и вѣдшимъ исповѣданіемъ или открытымъ самосужденіемъ предъ Богомъ и предъ свидѣтелемъ, поставленнымъ Богомъ вазать и рѣшать грѣхи человѣческіе (Іоан. XX, 22—23),

Г Л А В А II.

1. Дѣти мои! сіе пишу вамъ, **ста праведника:**
 чтобы вы не согрѣшали; а еслибы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ хо-
 датая предъ Отцемъ, Иисуса Хри- **ста.**

это предполагается уже значеніемъ и новозавѣтнымъ употребленіемъ термина 'σμολογεῖν, заключающаго въ себѣ мысль о вѣшной высказанности или выраженіи того или другого предъ людьми (ср. Матѣ. X, 32—33; Іоан. I, 20). «Сколько великое благородство отъ исповѣди, видно изъ слѣдующихъ словъ: «скажи ты прежде грѣхи свои, чтобы оправдаться» (Ис. XLIII, 26) (гл. Θεοφιλ.), При выполненіи нами требуемаго условія—исповѣданія грѣховъ—Богъ, по увѣренію Апостола, непременно проститъ грѣхи кающемуся (слав. *оставитъ грѣхи наши*) и внутренно очиститъ грѣшника отъ неправды (*очиститъ насъ отъ всякія неправды*). Въ этомъ одновременно осуществляется и вѣрность, и праведность Бога. «Богъ *въренъ*, это тоже, что истиненъ; ибо слово *въренъ* употребляется не о томъ только, кому вѣряютъ что-нибудь, но и о томъ, кто самъ весьма вѣренъ, кто собственною своею вѣрностью можетъ и другихъ дѣлать такими. Въ такомъ смыслѣ Богъ вѣренъ, а *праведенъ* Онъ въ томъ смыслѣ, что приходящихъ къ Нему, какъ бы ни были они грѣшны, не прогоняетъ» (Іоан. VI, 37) (гл. Θεοφιλ.).

II.

Христосъ есть умилостивленіе за грѣхи всего міра (1—2). Познаніе Его и общеніе съ Нимъ, какъ свѣтомъ, въ дѣятельномъ исполненіи заповѣдей Божіихъ, особенно заповѣди о любви (3—11). Всеобщность и общедоступность спасенія во Христѣ (12—14). Враждебная общенію съ Богомъ любовь къ міру (15—16). Признаки наступленія послѣдней міровой эпохи (17—19). Истинное Христово ученіе въ противоположность антихристіанскому (20—27)

1—2. Желая предотвратить возможность перетолкованія вложеннаго въ I, 5—10 ученія, св. Іоаннъ Богословъ съ отеческою трогательностью выразительно напоминаетъ читателямъ, что написанное имъ въ этихъ стихахъ отнюдь не можетъ служить оправданіемъ легкаго отношенія ко грѣху и его много-различнымъ проявленіямъ, напротивъ: цѣлью тамъ сказаннаго является отвращеніе читателей и христіанъ вообще отъ грѣха: *сія пишу вамъ, да не согрѣшите*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ для людей особенно чуткой совѣсти, искренно ищущихъ свободы отъ грѣха и истиннаго христіанскаго совершенства, но глубоко сознающихъ грѣховность человѣческой природы, Апостолъ присоединяетъ и ободреніе въ вѣрѣ во всеильное ходатайство Господа Иисуса Христа, великаго и вѣчнаго Ходатая (*παράκλητος*, vulg. *advocatum*) за челоѣчество предъ Богомъ Отцомъ (ср. 1 Тим. II, 5). «Апостолъ, зная, что природа наша непостоянна и грѣховна, что влеченіе ко злу мы всегда носимъ въ себѣ, что завистникъ дьяволъ препятствуетъ своимъ ковами спасенію нашему, что посему и примирившіеся уже съ Богомъ чрезъ исповѣдь, если живутъ невнимательно, не избѣгаютъ грѣха, внушаетъ теперь, что, если бы мы пали послѣ прощенія грѣховъ, то ве должны отчаяваться. Ибо, если обратимся, то можемъ и опять получить спасеніе чрезъ посредничество Господа Иисуса Христа, потому что Онъ, ходатайствуя о насъ предъ Отцемъ, умилостивитъ за грѣхи наши, и не

3. А что мы познали Его, узнаёмъ изъ того, что соблюдаемъ Его заповѣди.

4. Кто говорить: я позналъ Его, но заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжець, и нѣтъ въ немъ истины;

5. а кто соблюдаетъ слово Его, въ томъ истинно любовь Божія совершилась: изъ сего узнаёмъ, что мы въ Немъ.

6. Кто говорить, что пребываетъ въ Немъ, тотъ долженъ по-

ступать такъ, какъ Онъ поступалъ.

7. Возлюбленные! пишу вамъ новую заповѣдь, но заповѣдь древнюю, которую вы имѣли отъ начала. Заповѣдь древняя есть слово, которое вы слышали отъ начала.

8. Но притомъ и новую заповѣдь пишу вамъ, что есть истинно и въ Немъ и въ васъ, потому что тьма проходитъ и истинный свѣтъ уже свѣтитъ.

только за наши, но и за грѣхи всего міра. Апостоль сказалъ это потому, что писалъ іудеямъ, сказалъ для того, чтобы показать, что благотворность покаянія не ограничивается только ими одними, но простирается и на язычниковъ, или что общаніе это относится не къ однимъ только современникамъ, но и ко всемъ людямъ послѣдующихъ вѣковъ. Иисуса Христа онъ называетъ Ходатаемъ за насъ, умоляющимъ или уговаривающимъ Отца... съ особенною цѣлю, именно—представить, что Сынъ имѣетъ одно естество и одну силу со Отцемъ, и что дѣйствіе одного изъ трехъ пресвятыхъ Лицъ общи и прочимъ лицамъ» (Феофил.).

3—6. Высказавъ основной догматъ Христовой христіанской вѣры о Христѣ, какъ Искупителѣ и Ходатѣ челоѣчества и всего міра, Апостоль теперь указываетъ на непрѣмьное условіе, при которомъ ходатайство Спасителя будетъ дѣйствительно и спасительно для насъ,—именно соблюденіе заповѣдей Его, дѣятельное осуществленіе Его завѣтовъ, а не одно только интеллектуальное познаніе Его. Имѣя, повидимому, въ виду какихъ-то лжеучителей, хвалившихся своимъ христіанскимъ вѣдѣніемъ, но ничего не дѣлавшихъ для проведенія этого знанія въ жизнь (ст. 4—6), Апостоль со всею силою настаиваетъ на томъ, что правильное отношеніе челоѣка къ Богу и чистота самаго вѣдѣнія его обнаруживаются только изъ соответственнаго жизненнаго поведенія челоѣка.

Соблюденіе нами заповѣдей Божіихъ (ст. 3—5) служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что мы знаемъ Бога. При этомъ жизненною снязью между Богосознаніемъ и соблюденіемъ заповѣдей является истинная христіанская любовь. «Совершенная любовь, говорить, доказывается дѣлами. Но какъ бываетъ, что иной (повидимому) правильно и точно соблюдаетъ заповѣди, а внутреннее его расположеніе не чисто, почему онъ, далекъ отъ Бога; то Апостоль говорить, что присвоившійся Богу долженъ и жить такъ, какъ требуетъ близость къ Богу... И отъ противнаго подтверждаетъ тоже, употребляя самое полное доказательство» (бл. Феофил.). Постояннымъ образцемъ жизненнаго поведенія долженъ быть Христосъ Спаситель, осуществившій волю Божію во всей полнотѣ (ст. 6. Св. 1 Петр. II, 21; Іоан. VIII, 29; XVII, 4).

7—8. Преподавъ читателямъ наставленіе соблюдать заповѣди (ст. 3—5), особенно заповѣдь о любви, и указавъ на высочайшій образецъ любви и вообще совершенства христіанскаго въ Господѣ Иисусѣ Христѣ (ст. 6), Апостоль, какъ бы предупреждая возможное со стороны читателей указаніе трудности выполненія этого завѣта и этого подражанія, свидѣтельствуемъ теперь, что выставленное имъ требованіе не есть что-либо новое, а составляетъ древнюю (Лев. XIX, 18), хотя вмѣстѣ и новую заповѣдь. «Такъ какъ

9. Кто говоритъ, что онъ во свѣтѣ, а ненавидитъ брата своего, тотъ еще во тьмѣ.

10. Кто любитъ брата своего тотъ пребываетъ во свѣтѣ, и нѣтъ въ немъ соблазна.

11. А кто ненавидитъ брата своего, тотъ находится во тьмѣ и во тьмѣ ходитъ, и не знаетъ, куда идетъ, потому что тьма ослѣпила ему глаза.

посланіе это соборное, писано обще ко всѣмъ, къ іудеямъ и язычникамъ, то по отношенію къ іудеямъ можно сказать, что Апостолъ пишетъ имъ заповѣдь о любви не новую, а древнюю. Ибо и на скрижаляхъ Моисеевыхъ написано было: «люби, послѣ Бога, и ближняго своего, какъ самого себя» (Лев. XIX, 18)... Законъ о любви къ ближнимъ написанъ и у язычниковъ. Какъ такъ? Онъ написанъ у нихъ на скрижаляхъ сердца естественными помыслами... Итакъ, и язычники привяли законъ или заповѣдь древнюю, такъ какъ сама природа предписываетъ намъ быть кроткими другъ къ другу, вслѣдствіе чего человѣкъ есть животное общительное, а это невозможно безъ любви. Въ древнихъ исторіяхъ записано даже много такихъ людей, которые умирали за другихъ, а это есть знакъ высочайшей любви, какъ объяснилъ Спаситель нашъ, говоря: «нѣтъ больше сей любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Іоан. XV, 13) (блж. Теофил.). Однако христіанская любовь къ ближнимъ не есть ни естественное только, присущее и душѣ человѣка по природѣ, человѣколюбіе, возможное и у язычниковъ, ни предписаніе, имѣющее цѣлю ограничить страсть къ мстительности, какъ въ законѣ Моисеевомъ, а нѣчто далеко превосходящее то и другое, какъ свободная любовь христіанъ между собою во имя Христова, какъ любовь, опирающаяся на совершенно новое, дотогѣ неизвѣстное основаніе.

Такимъ образомъ «любовь къ ближнимъ есть заповѣдь древняя и вмѣстѣ новая»: она заповѣдь древняя, потому что сообщена еще въ ветхозавѣтномъ откровеніи, но она вмѣстѣ и заповѣдь новая, ибо во всей полнотѣ осуществлена только Иисусомъ Христомъ, и осуществляется по примѣру Его, въ вѣрующихъ, въ жизни которыхъ тьма уже проходитъ и начинается сіять истинный свѣтъ Боговѣднія (ст. 7—8) (*проф. прот. Д. И. Богдасевскій*, Ц. соч., стр. 12).

9—11. Разъ установлено, что истинный свѣтъ Боговѣднія и любви христіанской уже свѣтитъ на землѣ и что постепенное осуществленіе христіанскаго идеала обязательно для всѣхъ христіанъ при наступившихъ новыхъ условіяхъ жизни во Христѣ, то легко опредѣлить, кто принадлежитъ къ этой области свѣта, и кто—къ противоположной области тьмы. Безспорный признакъ, по которому можно различить сыновъ свѣта отъ сыновъ тьмы, есть братская во Христѣ любовь къ ближнимъ (ст. 9, ср. Іоан. XIII, 34—35): присутствие этой любви въ человѣкѣ доказываетъ дѣйствительную принадлежность его къ области свѣта (ст. 10), а отсутствіе ея въ человѣкѣ, хотя бы именуемомъ себя сыномъ свѣта,—вѣрный знакъ того, что онъ—не христіанинъ, сынъ тьмы (ст. 9—11). «Близость или любовь къ Богу прежде всего узнается изъ любви къ ближнему. Ибо невозможно, чтобы освѣщенная познаніемъ Бога и исполненная любви къ Нему имѣла тьму ненависти къ брату своему; потому что свѣтъ и тьма въ одно и то же время въ одномъ и томъ же предметѣ не могутъ быть вмѣстѣ. Посему освѣщенный любовью къ Богу и имѣющій Бога, и по отношенію къ брату имѣетъ свѣтъ, который возжигается отъ любви къ брату. А кто говоритъ, что онъ любитъ Бога, между тѣмъ ненавидитъ брата, тотъ находится въ постыжной тьмѣ, у того разумная очи всегда помрачены, потому что онъ утратилъ свѣтъ общенія

12. Пишу вамъ, дѣти, потомучто прощены вамъ грѣхи ради имени Его.

13. Пишу вамъ, отцы, потомучто вы познали Сущаго отъ начала. Пишу вамъ, юноши, потомучто вы побѣдили лукаваго. Пишу вамъ, от-

роки, потомучто вы познали Отца.

14. Я написалъ вамъ, отцы, потомучто вы познали Безначальнаго; я написалъ вамъ, юноши, потомучто вы сильны, и слово Божіе пребываетъ въ васъ, и вы побѣдили лукаваго.

съ Богомъ и съ братомъ. Онъ не знаетъ уже и того, что для него самого можетъ быть полезно» (бл. Теофил.).

Обращаетъ вниманіе то, что Апостоль здѣсь, (ст. 9 и 11), и въ другихъ мѣстахъ посланія, противопоставляетъ понятію любви не недостатокъ любви, а прамъ ненависть, т. е. беретъ диаметрально противоположныя понятія и ставитъ ихъ во взаимно-исключающее отношеніе. Хотя въ жизни бываетъ безконечно много степеней и оттѣнковъ любви и нелюбви, но Апостоль все разсматриваетъ съ точки зрѣнія абсолютной, со стороны принципа и конечныхъ результатовъ: для него, поэтому, существуетъ только два царства или направленія—царство свѣта и царство тьмы; на одной сторонѣ Богъ, на другой мѣръ; тамъ—жизнь, здѣсь—смерть (ср. III, 14); тамъ любовь и всѣ средства къ спасенію, здѣсь — ненависть и полная невозможность спастись. Отсюда проистекаетъ чистота, глубина и сила христіанской этики Апостола.

12—14. Предложивъ вниманію читателей ученіе о хожденіи въ свѣтѣ и сущности Богослуженія и о любви, какъ главнѣйшемъ условіи послѣдняго (I, 6—II, 8), и имѣя въ виду далѣе (со ст. 15) дать указанія, какъ христіанамъ должно относиться къ міру, Апостоль этому послѣднему предостереженію предпосылаетъ сильное и настоятельное воззваніе къ христіанамъ разныхъ возрастовъ. Обращеніе: «чадца», *τεχνία* (ст. 12) и «дѣти» *παῖδια* (ст. 14) суть не названія дѣтей въ собственномъ смыслѣ, а отеческое обращеніе старца-Апостола ко всѣмъ читателямъ-христіанамъ безъ различія возраста, какъ показываетъ употребленіе *τεχνία* въ II, 1, 28; III, 7, 18; IV, 4; V, 21; и *παῖδια* въ II, 18. Другими же названіями: «отцы», «юноши» обозначаются болѣе степени духовныхъ совершенствъ и качествъ, чѣмъ возрасты естественныя, хотя нельзя исключать совсѣмъ и послѣднихъ (слово *νεανίσκοι* не идетъ для обозначенія одной лишь духовной зрѣлости), потому что возможно совпаденіе возраста естественнаго съ духовнымъ. Обращеніе къ разнымъ возрастамъ или классамъ читателей Апостоломъ сдѣлано въ двухъ параллельныхъ рядахъ, при чемъ первый рядъ обращеній объединяется глаголомъ *γράφω*, пишу, въ наст. вр., а обращенія второго ряда связываются тѣмъ же глаголомъ въ формѣ аориста. Различная въ христіанскомъ обществѣ отдѣльныхъ членовъ неодинаковаго возраста, духовнаго и естественнаго, Апостоль всѣмъ имъ усюветъ высокія духовныя преимущества и блага, полученныя ими въ христіанствѣ,—съ цѣлью отвратить ихъ отъ привязанности къ міру (ст. 15). Именно, «обращаясь прежде всего ко всѣмъ христіанамъ общины (*τεχνία*), Апостоль говоритъ, что онъ пишетъ имъ потому, что грѣхи ихъ прощены имъ (II, 12). Но прощеніе грѣховъ предполагаетъ познаніе Того, чрезъ Кого даровано намъ это высочайшее благо—познаніе Спасителя Иисуса Христа. Хотя познаніе такого рода, какъ и прощеніе грѣховъ, принадлежатъ всѣмъ христіанамъ, но оно преимущественно отличается «отцевъ». Пишу вамъ, отцы,—говоритъ Апостоль—яко познаете Безначальнаго. Отпущеніе грѣховъ предполагаетъ, далѣе, борьбу съ грѣхомъ и побѣду надъ нимъ, и такъ какъ эта борьба сравнительно недавно совершена юношами, и, слѣдовательно, по-

15. Не любите міра, ни того, что въ мірѣ: кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей.

16. Ибо все, что въ мірѣ: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра сего.

17. И міръ проходитъ, и похоть его, а исполняющій волю Божию пребываетъ во-вѣкъ.

18. Дѣти! послѣднее время. И

слѣдніе должны особенно заботиться, чтобы не потерять прибрѣтеннаго, то Апостолъ Іоаннъ, обращаясь къ нимъ, говоритъ: *пишу вамъ, юноши, яко побѣдите лукаваго*... (проф. прот. Д. И. Богдановскій, стр. 15—16). Возможно, что здѣсь имѣется въ виду «какое-нибудь особенно сильное столкновеніе съ еретиками, изъ котораго малоазійская церковь вышла побѣдительною, благодаря преимущественно энергіи молодого поколѣнія» (проф. Н. И. Сагарда, стр. 395). Во второмъ обращеніи къ юношамъ (ст. 14) Апостолъ поясняетъ, что сила, при помощи которой юноши побѣдили лукаваго, была не собственная ихъ сила юношеской полноты жизни, а сила Божественная, духовная—сила слова Божія, Евангелія, пребывающаго въ нихъ.

15—17. Указавъ въ нарочитомъ двукратномъ воззваніи къ христіанамъ разныхъ возрастовъ на высокое благодатное состояніе христіанъ, Апостолъ теперь рѣшительнѣе высказываетъ предостереженіе противъ міра, лежащаго во злѣ, и обманчивыхъ благъ міра. Что же такое міръ, о *κόσμος*, отъ привязанности къ которому предостерегаетъ Апостолъ съ особенною настойчивостью? «Чтобы ты не разумѣлъ подъ міромъ совокупность неба и земли, Апостолъ объясняетъ, что такое міръ и находящееся въ мірѣ. И, во-первыхъ, подъ міромъ разумѣетъ порочныхъ людей, которые не имѣютъ въ себѣ любви Отчей. Во-вторыхъ, подъ находящимся въ мірѣ, разумѣетъ то, что совершается по похоти плотской, что, дѣйствуя черезъ чувства, возбуждаетъ похоть... вообще все, враждебное Богу»... (бл. Теофил.). Такимъ образомъ, это—міръ, отъ котораго, по увѣщанію Апостола Іакова, истинный христіанинъ долженъ беречь себя неоскверненнымъ (Іак. I, 27); до гроба съ нимъ есть вражда противъ Бога (Іак. IV, 4). Два основанія указаны Апостоломъ въ доказательство необходимости рѣшительнаго и полнаго отдѣленія отъ міра: во-первыхъ, то, что любовь къ Богу не совмѣстима съ любовью къ міру (ст. 15);—несовмѣстима по той причинѣ, что сущность міра, внутреннюю, одушевляющую его, жизнь образуетъ грѣховная, боговраждебная похоть извращенной грѣхомъ природы человѣческой (ср. Рим. VII, 7 сл.), развѣтвляющаяся на три главныя страсти—похоть плоти или чувственность (ср. Рим. VIII, 7—8), похоть очей и гордость житейская,—на которыхъ, какъ на рычагъ, вертится лежащій во злѣ міръ и со стороны которыхъ искушалъ Самого Господа діаволъ въ пустынѣ (Мате. IV, 1—11 и др.); во-вторыхъ, не нужно любить міра и потому, что онъ не можетъ доставить намъ того постояннаго и неизмѣннаго блага, къ которому мы стремимся, такъ какъ міръ и его желанія есть нѣчто текучее, преходящее, тогда какъ исполняющій волю Божию находитъ благо, навсегда пребывающее (ст. 17). «Мірскія похотѣнія непродолжительны и непостоянны, а что совершается по волѣ Божией, то продолжительно и вѣчно». (Теофил.).

18—19. Упомянувъ о томъ, что міръ приходитъ и близится къ гибели

какъ вы слышали, что придетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ, то мы и познаемъ изъ того, что послѣднее время.

19. Они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо еслибы они были наши, то остались бы съ нами; но они вышли, и чрезъ то открылось, что не всѣ наши.

20. Впрочемъ, вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все.

21. Я написалъ вамъ не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, *равно какъ* и то, что всякая ложь не отъ

истины.

22. Кто лжець, если не тотъ, кто отвергаетъ, что Иисусъ есть Христосъ? Это — антихристъ, отвергающій Отца и Сына.

23. Всякій, отвергающій Сына,

(ст. 17), Апостолъ теперь указываетъ на наличность признаковъ близости наступленія «послѣдняго времени» (ἐσχάτη ὥρα) міра, т. е. близости заключительной эпохи міра и второго пришествія Господа (ср. Іак. V, 3, 8; 1 Пет. I, 5; IV, 7 и др.). Такимъ признакомъ Апостолъ называетъ явленіе антихриста, ὁ ἀντίχριστος, даже многихъ антихристовъ, ἀντίχριστοι, т. е. лжеучителей, испровергающихъ ученіе о Христѣ Спасителѣ и вмѣстѣ все дѣло Христа, ст. 22—23; IV, 3; 2 Іоан. 7. Апостолъ свидѣтельствуетъ, что о пришествіи этихъ антихристовъ вѣрующіе уже ранѣ слышали—разумѣется, изъ ученія и проповѣданій Самого Спасителя (Іоан. V, 43; Матѣ. XXIV, 24), а еще болѣе изъ ученія Ап. Павла о «противникѣ», ὁ ἀντιθέμενος, 2 Сол. II, 2—10. Вводя здѣсь новое названіе противниковъ Христа и Его ученія, Апостолъ различаетъ антихриста, тождественнаго съ «противникомъ» (2 Сол. II), имѣющаго явиться предъ пришествіемъ Господа на послѣдній судъ, и антихристовъ, т. е. лжеучителей, начавшихъ появляться еще при Апостолахъ, особенно же къ концу апостольскаго вѣка (Симонъ волхвъ, Кернеоъ, Николанты, Докеты и др.). Всѣ они представители духа антихриста (IV, 3), который имѣетъ придти въ «послѣднее время» и дѣйствія котораго (какъ «звѣрія», θηρίον) Апостолъ Іоаннъ подробно изображаетъ въ апокалипсисѣ (гл. XIII). Здѣсь же Апостолъ, предостерегая вѣрующіхъ отъ соблазновъ со стороны лжеучителей, отмѣчаетъ, что лжеучители прежде принадлежали къ церкви, но затѣмъ отдѣлились отъ нея, какъ не имѣвшіе съ нею внутреннихъ связей. «Для чего же антихристы изъ учениковъ Господнихъ? Для того, чтобы имѣть довѣріе обольщаемыхъ, чтобы обольщаемые думали, что они, какъ изъ числа учениковъ, проповѣдуютъ ученіе по мыслямъ Учителя, а не совершенно противъ Его проповѣди. Посему, говоритъ, «отъ насъ». «Изыдоша», т. е. хотя были учениками, но отстали отъ истины и выдумали собственные хулы. «Не бѣша отъ насъ», т. е. изъ части спасаемыхъ. Ибо въ противномъ случаѣ они остались бы въ союзѣ съ своими» (бл. Теофил.).

20—21. Апостолъ не считаетъ необходимымъ подробное раскрытіе объ антихристахъ или лжеучителяхъ: какъ христіане, читатели посланія обладаютъ яснымъ сознаніемъ истины изъ непогрѣшительнаго источника—отъ Божественнаго дара «помазанія отъ Святаго» (χρίσμα ἀπὸ τοῦ Ἁγίου), т. е. Иисуса Христа, ср. ст. 27), преподающаго всѣмъ вѣрующимъ дары Святаго Духа чрезъ особое видимое дѣйствіе (2 Кор. I, 21; Ефес. IV, 30), дополняющее крещеніе (Дѣян. VIII, 14—17; X, 47—48). Апостолъ пишетъ не для наученія новому, а для напоминанія и утвержденія читателей въ извѣстномъ имъ съ первыхъ дней ихъ христіанскаго бытія. «Помазаніе», благодать Святаго Духа, дарованная христіанину вслѣдъ за крещеніемъ, въ миропомазаніи, даетъ христіанину вѣрный принципъ для распознанія христіанской истины отъ ея искаженія; конечно, христіане, въ силу благодати помазанія называемые «царями и священниками Богу» (Апок. I, 6), знаютъ «все» (πάντα) не въ абсолютномъ, а въ ограничительномъ смыслѣ: знаютъ истину благовѣстія Евангельскаго, истину дѣла спасенія, совершеннаго Христомъ Спасителемъ, Сыномъ Божиимъ.

22—23. Упомянувъ въ ст. 18 о появленіи уже многихъ антихристовъ

не имѣеть и Отца; а исповѣдующій Сына имѣеть и Отца.

24. Итакъ, что вы слышали отъ начала, то и да пребываетъ въ васъ; если пребудетъ въ васъ то, что вы слышали отъ начала, то и вы пребудете въ Сынѣ и въ Отцѣ.

25. Обѣтованіе же, которое Онъ обѣщалъ намъ, есть жизнь вѣчная.

26. Это я написалъ вамъ обѣ

обольщающихъ васъ.

27. Впрочемъ, помазаніе, которое вы получили отъ Него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ; но какъ самое сіе помазаніе учитъ васъ всему, и оно истинно и неложно, то чему оно научило васъ, въ томъ пребывайте.

28. Итакъ, дѣти, пребывайте

или лжеучителей, Апостолъ здѣсь указываетъ сущность ихъ пагубнаго лжеученія со всѣми, вытекающими изъ него, слѣдствіями. Суть антихристіанскаго ученія, по Апостолу, заключается въ отрицаніи того, что Иисусъ есть Мессія—Христосъ, пришедшій для спасенія людей. Всякій лжеучитель, отрицающій эту основную истину христіанства, есть лжецъ (*ψεῦδος*) въ преимущественномъ смыслѣ, истинный антихристъ, вмѣстѣ съ непризнаніемъ Сына Божія, лишаящій себя и всякаго Богопознанія: «всякій отвергающій Сына, не имѣеть и Отца» (23 ст.)—такъ какъ только изъ познанія свойства и дѣйствія Сына можно узнать свойства и дѣйствія Бога Отца, по слову Самого Господа: *видѣвый Мене видѣ Отца...* *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ естъ* (Іоан. XIV, 9, 10).

Такъ, безспорно, что непризнаніе Сына затворяетъ путь къ познанію и Отца. «Иудеи отвергають Сына и присвояють себѣ знаніе Отца. Но пусть они знаютъ, что они и Отца еще не познали, ибо, если бы узнали Его, то узнали бы и Сына, потому что Онъ естъ Отецъ и Сынъ Единороднаго» (бл. Теофил.). Но для спасенія нужна не только вѣра въ Сына Божія и познаніе Его, какъ и Отца, но исповѣданіе Его, т. е. свидѣтельствованіе словомъ и дѣломъ своей вѣры въ Него (Мате. X, 32—33; Рим. 9—10; 1 Тим. VI, 12—13).

24—25. Антихристіанскому лжеученію Апостолъ противопоставляетъ евангельское благовѣстіе, слышанное каждымъ вѣрующимъ въ началѣ христіанской жизни. Апостолъ убѣждаетъ христіанъ неизмѣнно, безъ всякихъ измѣненій и прибавленій, хранить принятую христіанскую истину, говоря, что подъ условіемъ пребыванія ея въ нихъ, осуществится пребываніе ихъ въ Сынѣ и вѣчная ихъ жизнь,—по обѣтованію Спасителя (см. Іоан. XVII, 21, 2, 3). «Храните у себя то, что слышали отъ начала, именно, что Христосъ естъ Богъ; ибо это значать слова: въ васъ да пребываетъ. Если пребудетъ въ васъ то, что вы слышали отъ начала, то и вы пребудете въ Сынѣ и въ Отцѣ, т. е. будете въ общеніи съ Нимъ» (бл. Теофил.).

26. Окончивъ рѣчи о лжеучителяхъ, Апостолъ кратко обозначаетъ содержание предыдущей рѣчи, а вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ и цѣль ея—предотвратить пагубное вліяніе обольстителей на читателей посланія.

27—28. Возвращаясь къ рѣчи ст. 20, Апостолъ теперь подробнѣе говорить о животворной и просвѣщающей силѣ того благодатнаго помазанія, того сообщенія благодати Святого Духа, которое приняли христіане отъ Сына Божія. «Слова: «вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ» нужно понимать не въ отношеніи къ каждому члену Церкви исрознъ, такъ какъ въ ней естъ и дѣти, имѣющія нужду въ наученіи, дѣти и по возрасту и по знанію, требующія наставленія, вразумленія, ученія... Для всего этого естъ и должны быть въ Церкви отцы, учителя, воспитатели, врачи духовные. Но въ общемъ,

въ Немъ, чтобы, когда Онъ явится, имѣть намъ дерзновеніе и не постыдиться предъ Нимъ въ пришествіе Его.

29. Если вы знаете, что Опъ праведникъ, знайте и то, что всякій, дѣлающій правду, рожденъ отъ Него.

въ сущности, Церковь Христова имѣетъ столько спасительнаго вѣдѣнія и столько спасительныхъ средствъ познанія вѣры, что можетъ не имѣть и не имѣетъ никакой нужды ни въ какомъ иномъ ученіи, ни въ какихъ иныхъ учителяхъ, которые вздумали бы учить чему-либо другому, несогласному съ ученіемъ апостольскимъ, хранимымъ въ Церкви» (Еписк. Михаилъ). Вѣрующихъ научаетъ Самъ Духъ Святой, изливающій на нихъ дары Свои (Іоан. XV, 15; XVI, 12—13). По существу своему «помазаніе» есть творческое дѣйствіе всей Пресвятой Троицы, 2 Кор. I, 21—22.

Въ ст. 28 Апостолъ указываетъ новое сильное побужденіе для христіанъ непоколебимо пребывать въ истинѣ евангельскаго благовѣстія: въ виду близости «последняго времени» (ср. ст. 18), христіане должны всегда быть готовы предстать на судъ Христовъ—такъ, «чтобы имѣть дерзновеніе и не постыдиться предъ Нимъ въ пришествіе Его». Такъ, «сказать о появленіи антихристовъ и о томъ, что все ихъ ученіе развращенно, и достаточно убѣдивъ (вѣрующахъ) непреложно содержать то ученіе, которымъ они оглашены, Апостолъ упоминаетъ потомъ о назначенной за это наградѣ, чтобы свѣтлостію награды какъ бы еще болѣе укрѣпить ихъ... Ибо что можетъ быть славнѣе или желательнѣе дерзновенія, т. е. того, чтобы, когда мы будемъ открывать труды наши въ настоящей жизни, могли это сдѣлать съ дерзновеніемъ, нисколько не стыдясь въ пришествіи Его» (Феофил.).

29. Если доселѣ въ разъясненіи Богообщенія Апостолъ выходилъ изъ понятія, что *Богъ свѣтъ есть, и тьмы въ Немъ нѣтъ ни единыя* (I, 5), то теперь онъ при раскрытіи того же предмета пользуется понятіемъ рожденія отъ Бога; поэтому, если въ первыхъ двухъ главахъ посланія общеніе съ Богомъ представлялось, какъ хожденіе въ свѣтъ, то теперь оно разсматривается, какъ благодатное богосыновство, и это послѣднее понятіе раскрывается у Апостола сначала со стороны его признаковъ (II, 9—III, 24a), а затѣмъ—со стороны его источника (III, 24b—IV, 21). Первый признакъ духовнаго, благодатнаго рожденія христіанина отъ Бога составляетъ дѣланіе правды по примѣру праведнаго Бога и Христа (ст. 29). «Иные могли спросить: что же дѣлать, чтобы сдѣлаться благоугодными Ему? Апостолъ и этому научаетъ, говоря: если вы познали, что Онъ праведенъ, то, безъ сомнѣнія, знаете и то, что дѣлающій правду рожденъ отъ Него, ибо праведный рождаетъ праведныхъ. А сколь высокую честь и дерзновеніе доставляетъ это, всякій изъ васъ знаетъ, равно какъ и то, какова и велика любовь и благодать, которую Онъ подаетъ вамъ» (Феофил.).

ГЛАВА III.

1. Смотрите, какую любовь далъ намъ Отець, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божиими. Мірѣ потому не знаетъ насъ, что не позналъ Его.	когда откроется, будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть.
2. Возлюбленные! мы теперь дѣти Божіи; но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что	3. И всякій, имѣющій сію надежду на Него, очищаетъ себя, такъ-какъ Онъ чистъ.
	4. Всякій, дѣлающій грѣхъ, дѣ-

III.

Дѣти Божіи и дѣти діавола (1—10). Братская любовь къ ближнему и ненависть (11—18). Успокоеніе сердца въ Богѣ (19—22). Вѣра и любовь (23—24).

1. Установивъ (въ II, 29) органически тѣсную связь между праведностью и благодатнымъ рожденіемъ христіанъ отъ Бога, Апостоль теперь далѣе раскрываетъ понятіе благодатнаго богосыновства, чтобы яснѣе отъѣлнить упомянутую связь, не только какъ необходимую по самому понятію рожденія отъ Праведнаго, но и какъ нравственно обязательную для облагодѣтельствованныхъ. Самъ всегда имѣя какъ бы предъ глазами великое дѣло искупленія человѣчества во Христвѣ, Апостоль восторженно предлагаетъ (ст. 1) и читателямъ благоговѣнно погружаться въ духовное созерцаніе той недомыслимой любви Отца Небеснаго къ людямъ (ср. Іоан. III, 16), въ силу которой Онъ въ таинствѣ искупленія во Христвѣ даровалъ всѣмъ людямъ быть и именоваться дѣтьми Божіими. Величіе этого божественнаго дара, обязывающаго обладающихъ имъ христіанъ къ постоянному совершенствованію, Апостоль доказываетъ отъ противнаго—тѣмъ, что враждебный Богу міръ и потому не вѣдающій Бога не знаетъ и этого высокаго преимущества христіанъ—ихъ богосыновства: такъ переродила ихъ любовь и благодать Божія, утвердивши ихъ жизнь на совершенно новыхъ началахъ, что они сдѣлались чуждыми и непонятными міру. «Вы знаете, что Онъ (Христосъ) далъ вамъ право быть и почитаться дѣтьми Божіими. Если же принадлежащіе міру не знаютъ сего, т. е. того, что вы дѣти Божіи, сему не удивляйтесь; ибо они не знаютъ и Того, Кто усыновилъ васъ» (бл. Теофил.).

2. Еще выше и непостижимѣе для самихъ чадъ Божіихъ будущее блаженство вѣрующихъ: изображая блаженство праведниковъ въ будущемъ мірѣ, слово Божіе представляетъ его лишь въ общихъ чертахъ (ср. 1 Петр. I, 4, 8; 2 Тим. IV, 8 и др.), не касаясь самой его сущности. Извѣстно лишь, что условіемъ будущаго блаженства является наше уподобленіе Богу (ср. Мате. V, 48) въ праведности, милосердіи, святости и др. совершенствахъ, и что источникомъ неизреченнаго блаженства для праведниковъ будетъ лицезрѣніе Божіе, когда они будутъ зрѣть Бога не тускло и гадательно, а какъ бы лицомъ къ лицу (1 Кор. XIII, 12),—«чистые увидятъ Чистаго, праведные—Праведнаго, ибо подобные пристанутъ къ Подобному» (Теофил.).

3—4. Изъ понятія рожденія вѣрующихъ отъ Бога (II, 29), ихъ высокаго благодатнаго богосыновства въ настоящемъ (III, 1) и неизреченнаго

ласть и беззаконіе; и грѣхъ есть беззаконіе.

5. И вы знаете, что Онъ явился для того, чтобы взять грѣхи наши, и что въ Немъ нѣтъ грѣха.

6. Всякій, пребывающій въ Немъ, не согрѣшаетъ; всякій согрѣшающій не видѣлъ Его и не позналъ Его.

7. Дѣти! да не обольщаетъ васъ

никто. Кто дѣлаетъ правду, тотъ праведенъ, подобно какъ Онъ праведенъ.

8. Кто дѣлаетъ грѣхъ, тотъ отъ діавола, потому что сначала діаволь согрѣшилъ. Для сего-то и явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола.

9. Всякій, рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха, потому что сѣмя

блаженства въ будущемъ (ст. 2) для всякаго имѣющаго христіанскую надежду на блаженную вѣчность необходимый долгъ—постоянно очищать себя отъ всякихъ грѣховныхъ приращеній по образцу чистаго и безгрѣшнаго Христа, такъ какъ только чистые сердца могутъ видѣть Бога (Мате. V, 8). Этотъ нравственно-практическій выводъ изъ ученія о духовномъ возрожденіи христіанъ и ихъ высокомъ достоинствѣ дѣтей Божіихъ Апостоль далѣе (ст. 4) подкрѣпляетъ отрицаніемъ противоположнаго тезиса, вѣроятно, высказывавшагося еретиками-антиномистами, о допущеніи грѣха въ христіанъ: Апостоль со всею рѣшительностью доказываетъ полную несомѣстимость грѣха съ достоинствомъ возрожденныхъ христіанъ. Апостоль говоритъ какъ бы такъ: «вы, усыновленные, дѣлайте правду и не показывайте себя правдыными отъ нея. Ибо какъ въ отношеніи грѣха не тотъ грѣшникъ или беззаконникъ, кто совершилъ или совершитъ грѣхъ, но тотъ, кто держится зла и дѣлаетъ зло, такъ и праведенъ не тотъ, кто не дѣйствуетъ, но тотъ, кто дѣлаетъ правду. Грѣхъ даже неумѣстенъ въ васъ, ибо Христосъ явился для разрушенія грѣха, и какъ самъ былъ непричастенъ грѣху, такъ и вамъ, соединившимся съ Нимъ и утвержденнымъ вѣрою въ Него, не остается уже мѣста грѣшиться... Нужно также знать, что грѣхомъ называется отпаденіе отъ добра, а беззаконіемъ—нарушеніе положительнаго закона» (бл. Теофил.). Нарушитель же закона Божія есть преступникъ противъ него, и уже не дитя Божіе, а общникъ и сынъ діавола.

5—6. Апостоль теперь, ссылаясь на собственный внутренней опытъ и христіанское познаніе читателей, еще далѣе раскрываетъ несомѣстимость грѣха съ состояніемъ возрожденнаго во Христѣ, указывая на то, что цѣлью самаго явленія Христа было принести умиловительную жертву за грѣхи всѣхъ и уничтожить отвѣтственность вѣчнаго осужденія за нихъ предъ Богомъ (ср. II, 2; см. 1 Петр. II, 21, 24), при чемъ самое общеніе христіанъ съ Безгрѣшнымъ Христомъ Спасителемъ обязываетъ ихъ не грѣшиться; допустимы лишь грѣхи немощи и слабости природы человѣческой. «Всякій согрѣшающій не видѣлъ Его и не позналъ Его»—«подъ видѣніемъ Его разумѣть не видѣніе простымъ прикосновеніемъ глаза или легкимъ воспроизведеніемъ въ своемъ воображеніи чего-либо извѣстнаго, но нежеланіе сколько-нибудь обсудить и разузнать дѣло и присоединиться къ Нему» (Теофил.).

7—9. Въ виду возможныхъ или уже имѣвшихъ мѣсто въ дѣйствительности перетолкованій евангельскаго благовѣстія и нравственнаго христіанскаго ученія Апостоль настойчиво разъясняетъ—противъ всякаго антиномистическаго лжеученія,—полную несообразность грѣха и грѣховности съ цѣлымъ ученіемъ, догматическимъ или этическимъ, христіанства (ст. 7), съ существомъ искупительнаго дѣла Христова (ст. 8) и съ основною природою богосыновьяго отношенія къ Трїединному Богу (ст. 9). Какъ праведность че-

Его пребываетъ въ немъ; и онъ не можетъ грѣшнить, потому что рожденъ отъ Бога.

10. Дѣти Божіи и дѣти діавола узнаются такъ: всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога, равно и не любящій брата своего.

11. Ибо таково благовѣствованіе, которое вы слышали отъ начала, чтобы мы любили другъ друга,

12. не такъ, какъ Каинъ, который былъ отъ лукаваго, и убилъ

брата своего. А за что убилъ его? За то, что дѣла его были злы, а дѣла брата его праведны.

13. Не дивитесь, братія мои, если міръ ненавидитъ васъ.

14. Мы знаемъ, что мы перешли изъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ; не любящій брата пребываетъ въ смерти.

15. Всякій, ненавидящій брата своего, есть человекоубійца; а вы знаете, что ни какой человеко-

ловѣческая есть знакъ и слѣдствіе рожденія чловѣка-христіанина отъ Бога (ст. 7, сн. II, 29), такъ сознательная, упорная грѣховность есть показатель родства чловѣка съ діаволомъ—первоисточникомъ всякаго зла и грѣха (ст. 8, сн. Іоан. VIII, 44). По объясненію Св. Іоанна Златоуста, «всякій разъ, какъ мы грѣшимъ, мы рождаемся отъ діавола, а всякій разъ, какъ совершаемъ добродѣтель, рождаемся отъ Бога, потому что «сѣмя Его пребываетъ въ насъ» (ст. 9). «Сѣменемъ называетъ Духа, Котораго мы получаемъ чрезъ крещеніе, и Который, пребывая въ насъ, дѣлаетъ умъ нашъ недопускающимъ грѣха. Если же кто не родится отъ Бога, тотъ не получаетъ Духа Святаго». И такъ, обитающій въ христіаннѣ Духъ Божій, конечно, при участіи доброй воли чловѣка-христіанина, постепенно, болѣе и болѣе, удаляетъ его отъ грѣховъ.

10—12. Усиливая мысль ст. 8, Апостолъ говоритъ, что чуждъ Бога и свойственникъ діаволу не только тотъ, кто сознательно грѣшнить, но и тотъ, кто а) не дѣлаетъ правды, б) не любитъ брата своего,—съ тѣмъ вмѣстѣ оканчивается данная Апостоломъ характеристика дѣтей Божіихъ и дѣтей діавола (ст. 10). Обосновывая далѣе положеніе, что не любящій брата—не отъ Бога, Апостолъ напоминаетъ христіанамъ, что заповѣдь о любви христіанъ другъ къ другу вѣдома читателямъ съ самаго начала ихъ христіанскаго состоянія (ст. 11), разумѣется, изъ ученія Самого Господа (Іоан. XIII, 34—35; XV, 12—13), возвѣщеннаго людямъ Апостолами. А чтобы еще болѣе отгнать нравственную обязательность взаимной любви въ христіанскомъ обществѣ, Апостолъ на историческомъ примѣрѣ Каина показываетъ (ст. 12), къ какимъ страшнымъ послѣдствіямъ приводитъ нарушеніе заповѣди о любви. «Апостолъ примѣромъ подтверждаетъ, сколь великое зло—ненавидѣть брата. Смотрите, говоритъ, вотъ Каинъ возненавидѣлъ брата и убилъ его, не смотря на то, что онъ былъ родной братъ его. Каинъ имѣлъ злыя дѣла отца своего діавола, Авель же, дѣлая правду, былъ сыномъ въ отношеніи къ Богу. Здѣсь діаволъ противопоставляется Богу, и злыя дѣла—добрымъ. Потому то Каинъ, противоположный брату, убилъ его» (бл. Теофил.). Выраженіемъ «заклалъ», *εσφαζε*, нѣрѣдко означаящимъ жертвенное закланіе (Апок. V, 6, 9, 12; VI, 4, 9 и др.), отгнывается невинная и мученическая смерть Авеля.

13—15. Съ момента братоубійства Каина, антагонизмъ между дѣтми Божіими и дѣтми діавола, между Богомъ и міромъ никогда не прекращался. Та же самая вражда зла противъ добра существуетъ и въ данное время: Каина олицетворяетъ теперь боговраждебный міръ, а Авеля—истинные христіане, чада Божіи, ненавидимыя міромъ (ст. 13, сн. Іоан. XV, 20; XVI, 2). Ненависть, по Апостолу, есть признакъ, даже синонимъ смерти, христіане

убійца не имѣть жизни вѣчной,
ъ немъ пребывающей.

ч 16. Любовь познали мы въ томъ,
то Онъ положилъ за насъ душу
Свою: и мы должны полагать души
свои за братьевъ.

17. А кто имѣть достатокъ въ

миръ, но, видя брата своего въ
нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце
свое, — какъ пребываетъ въ томъ
любовь Божія?

18. Дѣти мои! станемъ любить
не словомъ или языкомъ, но дѣ-
ломъ и истиною.

же чрезъ свою любовь къ ближнимъ пережили нѣкое духовное воскресеніе или оживленіе (ср. Іоан. V, 24), ненависть же къ брату означаетъ не только состояніе духовной смерти человѣка ненавидящаго (ст. 14б), но и то, что такой человѣкъ духовно, если не тѣлесно, совершаетъ братоубійство, подобное Каинову; является «человѣкоубійцею» (ст. 15), каковое названіе Христосъ приложилъ къ діаволу (Іоан. VIII, 44); ненависть, по мысли Апостола, равна убійству, какъ и Христосъ Спаситель гнѣвающегося на ближняго осуждаетъ, какъ убійцу (Матѣ. V, 21, 22).

16—18. Какъ ненависть къ ближнему наиболѣе отдаляетъ человѣка отъ Бога и сильнѣе всего дѣлаетъ его общникомъ и сыномъ діавола, такъ именно чрезъ любовь къ ближнимъ христіанинъ наиболѣе сближается съ Христомъ Богомъ, усваяя себѣ богоугодное настроеніе. Именно Христосъ Спаситель въ Своемъ Богочеловѣческомъ подвигѣ явилъ высочайшую любовь, положивъ за насъ душу или жизнь Свою (ср. Іоан. X, 11, 15, 18; XIII, 37, 38; XV, 13 и др.); въ силу нравственной солидарности со Христомъ, обязательной для всѣхъ христіанъ (ср. Фил. II, 5), въ силу того, что христіане обрѣли истинную жизнь только чрезъ Христа (выше, ст. 14), для всѣхъ христіанъ обязательна самоотверженная, по примѣру Господа, любовь къ ближнимъ, готовая положить душу за братьевъ (ст. 16, ср. Іоан. XV, 13). Но этому принципиальному величію подвига самоотверженной христіанской любви Апостолъ сейчасъ (ст. 17) противопоставляетъ совершенно иное отношеніе къ ближнему, взятое изъ отношеній житейскихъ, каковы: а) черствая нечувствительность къ самымъ обыденнымъ насущнымъ потребностямъ ближнихъ, когда человѣкъ какъ бы искусственно притупляетъ чувствительность своего сердца, дѣла его невоспримчивымъ къ жалости и состраданію (ст. 17), и б) любовь лицемерная, не идущая далѣе безодержательныхъ словъ мнимаго участія (ст. 18). Желая показать всю несомѣстимость такой ложной любви, такого отношенія къ ближнему съ идеаломъ истинной самоотверженной любви, Апостолъ спрашиваетъ: «какъ пребываетъ въ томъ (человѣкъ такого настроенія) любовь Божія?» (ст. 17). «Любовь преклонила Господа положить душу Свою за насъ; по Его примѣру и мы должны полагать душу за братьевъ. Но какъ это дѣлается рѣдко, то Апостолъ, какъ бы пристыжая вѣрныхъ, начинаетъ съ неблагодарнаго, убѣждаетъ къ братолюбію. Онъ какъ бы такъ говорить: чтѣ говорить о полаганіи души за брата, когда мы видимъ, что не удовлетворяютъ братьевъ своихъ въ необходимомъ для жизни не бѣдные въ средствахъ—объ этихъ я не говорю,—но владѣющіе богатствомъ дѣлаго міра? Посему, да постыдятся! Ибо, если затворили сердце въ этомъ маломъ, и явились недостойными любви Божіей: чтѣ показали бы, когда бы потребовалось большее—умереть за брата? Потому и еще продолжаетъ обличать тѣхъ, которые ограничиваютъ любовь словомъ и обнаруживаютъ ее только на языкѣ. Станемъ, говорить, любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною» (бл. Теофіл.). Только искренняя дѣятельная любовь носитъ благословеніе въ самой себѣ, о чемъ далѣе и говорить Апостолъ.

19. И вотъ, почему узнаемъ, что мы отъ истины, и успокоиваемъ предъ Нимъ сердца наши;

20. ибо если сердце наше осуждаетъ насъ, то *колыми наше Богъ*, потому что Богъ больше сердца нашего и знаетъ все.

21. Возлюбленные! если сердце наше не осуждаетъ насъ, то мы имѣемъ дерзновеніе къ Богу,

22. и чего ни просимъ, получимъ отъ Него, потому что соблюдаемъ заповѣди Его и дѣлаемъ благоугодное предъ нимъ.

23. А заповѣдь Его та, чтобы мы вѣровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили другъ друга, какъ Онъ заповѣдалъ намъ.

24. И кто сохраняетъ заповѣди Его, тотъ пребываетъ въ Немъ,

19—20. Заключая свою рѣчь о необходимости для христіанъ дѣятельной любви къ ближнимъ (ст. 17—18), Апостоль въ этой любви указываетъ вѣрный признакъ того, что христіане стоятъ на пути истины (какъ и Христосъ Спаситель въ любви указалъ отличный привнакъ истинныхъ учениковъ Его, Иоан. XIII. 35). «О семь», т. е. почему узнаемъ? По тому, что любимъ брата не словомъ, но дѣломъ и истинною. Что узнаемъ? То, что мы отъ истины. Какъ узнаемъ? Такъ, что говорящій одно, а дѣлающій другое, не соглашающій дѣла со словомъ, есть лжецъ, а не истиненъ» (бл. Теофил.). Но кромѣ очевиднаго соответствія слова о любви съ дѣломъ любви, Апостоль указываетъ еще и внутреннее свидѣтельство нравственнаго совнанія или собственной совѣсти христіанъ: «успокоиваемъ предъ Нимъ сердца наши» (ст. 19б). «Это значитъ: чрезъ истинность (а истинствовать мы будемъ тогда, когда словамъ нашимъ будутъ соответствовать дѣла) мы успокоимъ совѣсть свою. Ибо словомъ «сердце» онъ называетъ совѣсть. Какъ же успокоимъ? Поставивъ себя въ такое положеніе, чтобы произносить намъ слова предъ свидѣтелемъ Богомъ; ибо это значать слова: «предъ Нимъ» (бл. Теофил.). Но если нравственное поведеніе наше небезупречно на нашъ взглядъ, по суду нашей совѣсти, то тѣмъ большіе недостатки будутъ найдены въ насъ всеправеднымъ судомъ Божиимъ: «если сердце наше осуждаетъ насъ, то *колыми наше Богъ*; потому что Богъ больше сердца нашего, и знаетъ все» (ст. 20). Блаж. Теофилактъ такъ передаетъ смыслъ этого труднаго для пониманія стиха: «и если мы во время грѣха не можемъ укрываться отъ совѣсти своей, которая ограничена, какъ и человѣкъ—существо ограниченное, то тѣмъ болѣе не можемъ укрыться отъ Бога, безпредѣльнаго и вездѣсущаго».

21—22. Рѣчь ст. 21, по формѣ напоминающая противоположное выраженіе ст. 20, по мысли представляетъ раскрытіе ст. 19: при спокойствіи совѣсти, христіанинъ получаетъ не только успокоеніе духа, но и нѣкоторое «дерзновеніе» къ Богу, т. е. дѣтскую довѣрчивость, увѣренность въ благодатной близости къ Богу, въ Его любви къ человѣку, и въ томъ, что всякая законная и достойная Бога молитва его будетъ услышана (ст. 24). «При дерзновеніи несомнѣнно получимъ все, что ни попросимъ отъ Него. Почему? Потому что соблюдаемъ заповѣди Его. Ибо кого просятъ, того весьма много преклоняеть къ выслушанію благопокорность просителей, только бы просили не сомнѣваясь. А какъ мы соблюдаемъ заповѣди Его и дѣлаемъ угодное предъ нимъ, то и будемъ надѣяться, что молитвы наши не будутъ напрасны».

23—24. Апостоль доселѣ особенно настаивалъ на исполненіи заповѣди о братской любви. Но рядомъ съ любовью къ ближнимъ и даже прежде нея требуется вѣра въ Бога и въ Господа Иисуса Христа, какъ основаніе христіанской жизни. Это—сокращеніе всего закона и Евангелія, и Апостоль

и Онъ въ томъ, а что Онъ пре- | который Онъ далъ намъ.
бываетъ въ насъ, узнаемъ по духу, |

Г Л А В А IV.

1. Возлюбленные! не всякому | много же пророковъ появилось въ
духу вѣрите, но испытывайте ду- | мѣрь.
ховъ, отъ Бога ли они, потому что |

объединяетъ оба основныя требованія христіанства въ одну «заповѣдь», *ἐπιτολή* (ст. 23): первая половина этой заповѣди—о вѣрѣ въ Христа, вторая—о любви другъ къ другу; вѣра—основаніе любви, любовь есть плодъ или дѣйствіе вѣры; съ истинною живою вѣрою любовь дана, какъ свѣтъ и тепло съ солнцемъ. Такова *вѣра, дѣйствующая любовью*, о которой училъ и Ап. Павелъ (Гал. V, 6). Этимъ совершенно исключаются—какъ отрицаніе безусловной необходимости вѣры при нравственной дѣятельности (антидогматизмъ), такъ и приниженіе или подавленіе нравственной дѣятельности при вѣрѣ (аморализмъ).

Вѣрующій въ Христа и любящій ближнихъ обитаетъ въ Богѣ и самъ становится обителемъ всей Пресвятой Троицы (ст. 24), по обѣтованію Самого Спасителя (Іоан. XIV; 16 сл. XVІІ, 21, 23; XV, 7). Залогомъ же, признакомъ или свидѣтельствомъ пребыванія въ насъ Бога является ниспосланный всей Церкви и ниспосылаемый отдѣльнымъ членамъ ея Духъ Святой съ Его благодатными дарованіями (ср. II, 20, 27; IV, 10, 13; 2 Кор. I, 22; Ефес. I, 13; 1 Кор. XII, 4 и др.). «Цѣлая мысль: вы должны вѣровать во имя Сына Его Иисуса Христа и любить другъ друга истинно, какъ онъ заповѣдалъ. Ибо соблюдающій заповѣдь въ Немъ пребываетъ, и Онъ въ немъ. А что Онъ пребываетъ въ насъ, это мы узнаемъ по духу или по дарованію, которое Онъ далъ намъ» (бл. Теофил.). Отсюда Апостолъ переходитъ къ различенію духовныхъ дарованій, истинныхъ отъ ложныхъ и мнимыхъ.

IV.

Отличительные признаки Духа отъ Бога и духа антихриста (1—6). Любовь Божія и любовь къ Богу (7—10). Любовь къ ближнимъ (11—12). Обязанность христіанъ любить Бога и братьевъ и исповѣдать, что Иисусъ есть Сынъ Божій (13—16). Совершенство христіанской любви въ деревненіи въ день Суда (17—18). Неразрывная связь между любовью къ Богу и любовью къ ближнимъ (19—21).

1. Упомянувъ (въ III, 24) о благодатныхъ дарованіяхъ Святого Духа, присущихъ христіанамъ, Апостолъ теперь считаетъ необходимымъ предостеречь читателей отъ возможной опасности со стороны злоупотребляющихъ упомянутыми дарованіями. Въ первенствующей Церкви было обиліе духовныхъ дарованій, подаваемыхъ Духомъ Святымъ на пользу Церкви (1 Кор. VII, 7—11): учительство, пророчество, чудесныя исцѣленія, глоссолалія и др. были проявленіями Божественнаго Духа въ вѣрующихъ. Но рядомъ и по подобію съ истиннымъ вдохновеніемъ отъ Духа Святого, съ истинными учите-

2. Духа Божія (и духа заблужденія) узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога.

3. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ мірѣ.

4. Дѣти! вы отъ Бога, и побѣдили ихъ; ибо Тотъ, Кто въ васъ, больше того, кто въ мірѣ.

5. Они отъ міра потому и говорятъ по-мірски, и міръ слушаетъ ихъ.

6. Мы отъ Бога: знающій Бога слушаетъ насъ; кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ. По сему-то узнаемъ духа истины и духа заблужденія.

лами и чудотворцами, выступило ложное вдохновеніе отъ духа тьмы—дьявола, явились ложные учителя, одушевляемые духомъ антихристіанскимъ, которые легко могли прельщать и увлекать за собою нетвердыхъ членовъ христіанской общины. Посему отъ такихъ «духовъ» или «лжепророковъ» и предостерегаютъ христіанъ Ап. Іоаннъ—«присовокупляетъ признаки для различія истинныхъ братьевъ и ближнихъ, дабы мы, имѣя въ виду это различіе, по поводу вapoвѣди о любви не вошли въ близкія отношенія съ лжебратьями, лжеапостолами и лжепророками и тѣмъ не причинили себѣ великаго вреда. Ибо, имѣя общеніе съ ними, какъ единоправными, мы, во-первыхъ, повредимъ сами себѣ, безъ опасенія сообщая ученіе вѣры нечестивымъ и повергая святину псамъ, потомъ повредимъ тѣмъ, которые преданы намъ. Ибо любовь наша къ лжебратіямъ, лжепророкамъ и лжеапостоламъ многихъ расположить принимать ихъ за учителей и безъ осторожности вѣрять ихъ ученію, при чемъ они впадутся въ обманъ изъ-за нашего обращенія съ ними» (бл. Теофил.).

2—3. Рѣшительнымъ признакомъ истиннаго пророка или учителя христіанскаго Апостоль выставляетъ исповѣданіе имъ явленія Бога во плоти въ лицѣ Господа Иисуса Христа: это основной догматъ христіанства, въ прологѣ Евангелія Іоанна выраженный въ словахъ: *Слово плоть бысть* (Іоан. I, 14). Напротивъ, отвергающій эту основную истину Боговоплощенія тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ не отъ Бога, а отъ дьявола и антихриста: таковы были, напр., докеты, о которыхъ упоминаетъ Св. Ириней Лионскій, а также, вѣроятно, и другіе подобные лжеучители такого же антихристіанскаго духа. Антихристъ въ строгомъ и тѣсномъ смыслѣ слова еще не пришелъ, но духъ антихриста уже во многихъ лжеучителяхъ дѣйствуетъ. «Апостоль говоритъ, что антихристъ уже въ мірѣ, разумѣется, не самолично, а въ лицѣ лжепророковъ, лжеапостоловъ и еретиковъ, предваряющихъ и притоговляющихъ его пришествіе» (Теофил.). Точнѣе и ближе опредѣлить лжеученіе обличаемыхъ затруднительно, но во всякомъ случаѣ это—не гностическія еретическія ученія II вѣка, а неразвившіяся еще въ систему лжеученія I вѣка.

4—6. Въ утѣшеніе и подкрѣпленіе вѣрующихъ Апостоль возвѣщаетъ имъ, что побѣда истиннаго ученія евангельскаго надъ лжеученіемъ несомнѣнна (ср. ниже V, 4), такъ какъ Духъ Божій или Духъ Христовъ, обитающій въ вѣрныхъ, безмѣрно больше того духа воли, который дѣйствуетъ въ боговраждебномъ мірѣ вообще, въ особенности же въ лжеучителяхъ. Это апостольское утѣшеніе вѣрующимъ вполне соответствуетъ изреченію Самого Господа къ ученикамъ въ Его прощальной бесѣдѣ: «держайте, ибо Я побѣдилъ міръ» (Іоан. XVI, 33), и подобно этому обѣтованію Господа, сильно было вѣсти полное ободреніе въ сердца христіанъ. Но пастырская любовь и попеченіе

7. Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь отъ Бога, и всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога;

8. кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь.

9. Любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него.

10. Въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ воз-

Апостола обращаетъ и на другую сторону дѣла. Апостоль «даетъ имъ еще другой признакъ для узнанія лжепророковъ, въ томъ, что немало печалило простецовъ изъ самыхъ вѣрныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ естественно могли скорбѣть, видя, что тѣхъ многіе принимаютъ весьма усердно, а ихъ презираютъ. Апостоль и говоритъ: не скорбите, если многіе васъ презираютъ, а ихъ принимаютъ, ибо подобное стремится къ подобному. Ови отъ міра и говорятъ мірское, т. е., учатъ плотскимъ пожеланіямъ, почему и слушателей имѣютъ такихъ же, т. е. развратные развратныхъ. А мы, будучи отъ Бога и удалившись отъ мірскихъ похотей, становимся для нихъ непріятными. Насъ же слушаетъ тотъ, кто живетъ цѣломудренно и посему знаетъ Бога и готовъ слушать насъ» (Ѳеофил.). Въ послѣднихъ словахъ ст. 6 Апостоль, суммируя все сказанное о различіи духовъ, «какъ бы прилагаетъ печать къ сказанному» (бл. Ѳеофил.).

7—10. Раскрывъ ученіе объ истинномъ исповѣданіи вѣры въ воплотившаго Сына Божія и указавъ источникъ этого исповѣданія въ Богѣ (ст. 2) въ противоположность лжеученію лжепророковъ и антихристовъ, Апостоль теперь показываетъ, что и вторая половина Божественной «заповѣди» (II, 23)—любовь къ ближнимъ, способность любить ихъ происходитъ также отъ Бога. Уясняя понятіе любви, Апостоль ставитъ ее въ связь съ знаніемъ: подобно тому, какъ познаніе чего-либо предполагаетъ нѣкоторое родство познающаго съ познаваемымъ, и чѣмъ выше въ насъ расположеніе и интересъ къ предмету познанія, почему еще древніе говорили, что подобное познается подобнымъ,—такъ подобное явленіе имѣетъ мѣсто и въ религиозной жизни, и въ религиозномъ познаніи. Здѣсь, гдѣ только имѣетъ мѣсто истинная любовь, тамъ она образуетъ нѣчто пришедшее къ людямъ отъ Бога; кто любитъ, тому Богъ открылся, слѣдовательно, онъ знаетъ Бога; рожденный отъ Бога (II, 29; III, 9) и будучи чадомъ Бога (III, 1); любящій знаетъ Бога не только вѣрою, но и непосредственнымъ внутреннимъ чувствомъ. Напротивъ, не любящій ближняго, тѣмъ болѣе враждующій съ нимъ (III, 15), какъ человекъ душевный и не понимающій того, что происходитъ отъ Духа Божія (1 Кор. II, 14), неизбѣжно чуждъ правильнаго познанія о Богѣ—потому что *Богъ есть любовь* ὁ Θεὸς ἀγάπη ἐστίν (ст. 8). Это—безъ сомнѣнія, самое полное и самое глубокое опредѣленіе нравственной природы Бога, и богословіе никогда не могло совдѣть болѣе высокаго и болѣе отвѣчающаго христіанскому понятію о нравственномъ существѣ Бога—опредѣленія, какъ это опредѣленіе Апостола любви. Св. Григорій богословъ говоритъ: «Если бы у насъ кто спросилъ: что мы чувствуемъ и чему поклоняемся? Отвѣтъ готовъ: мы чтимъ любовь. Ибо, по изреченію Св. Духа, Богъ нашъ любви есть, и наименованіе это благоугодиѣе Богу всякаго другого имени» (сл. XXIII).

Но возвѣщая ученіе о Богѣ, какъ о любви, Апостоль имѣетъ дѣло не съ отвлеченною доктриною, а съ дѣйствительнымъ событіемъ величайшей всемирноисторической важности: съ неизмѣримымъ въ своемъ значеніи событіемъ посольства Богомъ въ міръ Единороднаго Сына Своего и принесенными Имъ на землю неопѣненными благами жизни вѣчной (ст. 9). Въ этомъ именно

любилъ насъ и послалъ Сына Своего въ умилостивленіе за грѣхи наши.

11. Возлюбленные! если такъ возлюбилъ насъ Богъ, то и мы должны любить другъ друга.

12. Бога никто никогда не видѣлъ. Если мы любимъ другъ дру-

открылась недомыслимая Любовь Божія къ міру и человѣчеству (ст. 9; ср. III, 16), и особенное величіе этой любви видно изъ того, что она дарована была грѣшнымъ людямъ безъ всякой съ ихъ стороны заслуги, напротивъ, при наличности тяжелой и многоразличной виновности ихъ предъ Богомъ (ст. 10; см. Рим. V, 8; VIII, 32). Такимъ образомъ источникъ любви заключается не въ человѣкѣ, а въ Богѣ.

«Какъ благостію называется потому, что по благости создалъ міръ мысленный и чувственный, такъ, изъ любви къ намъ пославъ Единороднаго Сына Своего въ міръ, показалъ черезъ сіе, что Онъ есть и любовь» (бл. Теофил.).

11—12. Если такимъ образомъ любовь по своему существу происходитъ отъ Бога и, слѣдовательно, наша любовь есть пламя отъ Божественнаго пламени; если черезъ любовь Божію изъ враговъ сдѣлались дѣтьми Божіими, то любить нашихъ ближнихъ, даже нашихъ враговъ (ср. Матѣ. XVIII, 33),—нашъ святѣйшій долгъ (ст. 11). Кромѣ того, если любовь по сущности своей отъ Бога, то наша любовь къ ближнимъ замѣняетъ намъ недостатокъ непосредственнаго созерцанія Бога. Богъ совершево недоступенъ чувственному созерцанію, и никто никогда не видѣлъ Бога ((ст. 12, сл. Іоан. I, 18; VI, 46) въ Его существѣ (см. 1 Тим. VI, 16), лишь въ будущей жизни праведники «узрятъ Его, якоже есть» (1 Іоан. III, 2; Матѣ. V, 8). Но если любить Бога для насъ первѣйшій долгъ, то возможное наше съ Нимъ общеніе совершеннѣйшимъ образомъ отражается въ нашей любви къ ближнимъ: любовь къ братьямъ показываетъ, что Богъ пребываетъ въ насъ, и любовь Божія во всей ея полнотѣ и совершенствѣ имѣетъ въ насъ свое обитаніе (ст. 12).

13—14. Благодатное тѣснѣйшее общеніе христіанъ съ Богомъ, составляющее цѣль человѣческой жизни, есть дѣйствительный фактъ, удостовѣряемый непосредственнымъ христіанскимъ сознаніемъ: христіанинъ внутренно убѣждаетъ въ дѣйствительности обладанія имъ дарованіями Св. Духа (ст. 13). Но корень и этого благодатнаго общенія нашего съ Богомъ и любви нашей къ ближнимъ заключается въ событіи посланія Богомъ Сына Своего на спасеніе міра (ст. 14, см. ст. 9), что Апостоль отъ себя и другихъ самовидцевъ Слова воплощеннаго и свидѣтельствуетъ (ср. I, 1, 2). Бл. Теофилактъ даетъ такой перифразъ и такое толкованіе словъ Апостола въ ст. 11—14: «Говоря о любви къ братьямъ, Апостоль въ примѣръ любви указалъ Бога, Который по любви къ намъ предалъ Единороднаго Сына Своего на смерть. Иной, выслушавъ сіе, могъ спросить: на какомъ же основаніи говоришь ты о предметахъ невидимыхъ? Въ отвѣтъ на такой вопросъ онъ говорить: я и самъ говорю то же, что Бога никто никогда не видѣлъ, во изъ любви другъ къ другу мы знаемъ, что Богъ есть въ насъ. И говорить это справедливо, потому что многіе невидимые для насъ предметы мы познаемъ изъ ихъ дѣйствій. Напримѣръ, души никто не видѣлъ, во изъ дѣйствій и движеній мы убѣждаемся, что ова въ насъ есть и дѣйствуетъ. Такъ и любовь Божію къ намъ мы узнаемъ черезъ нѣкоторое движеніе и дѣйствіе... И сей божествен-

га, то Богъ въ насъ пребываетъ, и любовь Его совершенна есть въ насъ.

13. Что мы пребываемъ въ Немъ и Онъ въ насъ, узнаемъ изъ того, что Онъ далъ намъ отъ Духа Своего.

14. И мы видѣли и свидѣтель-

ствуемъ, что Отецъ послалъ Сына Спасителемъ міру.

15. Кто исповѣдуетъ, что Иисусъ есть Сынъ Божій, въ томъ пребываетъ Богъ, и онъ въ Богѣ.

16. И мы познали любовь, которую имѣть въ намъ Богъ, и увѣровали въ нее. Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви

пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ.

17. Любовь до того совершенства достигаетъ въ насъ, что мы имѣемъ дерзнованіе въ день суда, потому что поступаемъ въ мірѣ семъ, какъ Онъ.

18. Въ любви нѣтъ страха, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ,

ный мужъ прилично отъ дѣйствія доказываетъ, что Богъ есть въ насъ. Какое же это дѣйствіе? Чистая любовь къ ближнимъ нашимъ. Она есть признакъ нашего пребыванія въ Немъ и Его въ насъ и потому еще, что Онъ далъ намъ отъ Духа Своего. Ибо чистый рождаетъ чистое и непорочное. И какъ чрезъ чистую любовь мы имѣемъ общеніе съ Нимъ, то отсюда мы, видѣвшіе Его по плоти, познали и свидѣтельствуемъ, что Отецъ послалъ Его, Спасителя міру». И такъ, мы и сами видѣли, и отъ Единороднаго, Сущаго въ нѣдрѣ Отцемъ (Іоаннъ I, 18), слышали, и изъ дѣйствія—взаимной любви познаемъ, что Богъ въ насъ, и далъ намъ Духа Своего, и мы въ общеніи съ Нимъ».

15—16. Неразрывная связь исповѣданія вѣры во Христа и любви къ ближнимъ, о чемъ уже ранѣе говорилъ Апостоль (III, 23), утверждается теперь съ особою силою, поскольку самое общеніе наше съ Богомъ поставляется въ причинную зависимость отъ исповѣданія Божества Иисуса Христа и Его спасительнаго дѣла (ст. 15), при чемъ, конечно, необходимо предполагаются сопутствующія вѣрѣ дѣла любви (ср. ст. 12). Ст. 16 суммируетъ содержаніе предыдущихъ стиховъ со ст. 7—8, при чемъ повторяется и основное положеніе всей рѣчи Апостола: «Богъ есть любовь» (ср. ст. 8). Подводя итогъ сказанному о существѣ и происхожденіи любви христіанской, Апостоль вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ здѣсь точку опоры для дальнѣйшаго раскрытія истинной сущности любви.

17—18. Апостоль уясняетъ вопросъ: въ чемъ состоитъ высшая степень совершенства любви, соединяющей вѣрующихъ съ Богомъ, и рѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что рѣшительнымъ признакомъ совершенства любви является готовность вѣрующихъ и любящихъ безбоязненно предстать въ день суда предъ страшнымъ судищемъ Христовымъ, — совершенная любовь имѣетъ *дерзновеніе*, *παρρησία*, (ср. II, 28; III, 21; V, 14), т. е. увѣренность и мужество быть оправданною на судѣ Христовомъ. Для этого необходимо однако, чтобы «мы поступали въ мірѣ семъ, какъ Онъ» (ст. 17). «Какъ Онъ въ мірѣ былъ непороченъ» и чистъ...,—такъ и мы будемъ въ Богѣ, и Богъ въ насъ. Если Онъ есть учитель и податель нашей чистоты, то мы должны носить Его въ мірѣ чисто и непорочно... Если будемъ такъ жить, то будемъ имѣть дерзновеніе предъ Нимъ и будемъ свободны отъ всякаго страха» (Феофил.). Если отличительный признакъ совершенной любви составляетъ *дерзновеніе*, то противоположное дерзновенію чувство страха не должно имѣть мѣста не только въ самой любви, но и въ той области, въ которой она дѣйствуетъ: «въ любви нѣтъ страха, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ»,—разумѣется страхъ рабскій, возбуждаемый ожиданіемъ наказанія и потому заключающій въ себѣ мученіе; и «боящійся несовершенъ въ любви» (ст. 18). «Основываясь на словахъ Давида: «бойтесь Господа, всѣ святые Его»... (пс. XXXIII, 30), иные спросятъ: какъ теперь Іоаннъ говоритъ, что совершенная любовь изгоняетъ страхъ? Неужели святые Божіи такъ несовершенны

потому что въ страхѣ есть мученье. лжець; ибо не любящій брата сво-
 Боящійся не совершенъ въ любви. его, котораго видѣть, какъ можетъ
 19. Будемъ любить Его, потому- любить Бога, Котораго не видѣть?
 что Онъ прежде возлюбилъ насъ. 21. И мы имѣемъ отъ Него такую
 20. Кто говоритъ: я люблю Бога, заповѣдь, чтобы любящій Бога лю-
 а брата своего ненавидѣть, тотъ билъ и брата своего.

въ любви, что имъ заповѣдуется бояться? Отвѣчаемъ. Страхъ двоякаго рода. Одинъ—предначинательный, къ которому примѣшивается мученіе. Человѣкъ, совершившій худыя дѣла, приступаетъ къ Богу съ боязнью, и приступаетъ для того, чтобы не быть наказаннымъ. Это—страхъ предначинательный. Другой страхъ совершенный. Этотъ страхъ свободенъ отъ такой боязни, почему и называется чистымъ и пребывающимъ въ вѣкъ вѣка (пс. XVIII, 10). Что же это за страхъ и почему онъ совершенный? Потому, что имѣющій его совершенно восхищенъ любовію и всячески старается о томъ, чтобы у него ничего не доставало такого, что сильно любящій долженъ сдѣлать для любимаго» (бл. Теофил.).

19—21. Устранивъ несовершенство любви въ видѣ страха (ст. 18), Апостольскій переходитъ къ заключенію своей рѣчи о любви къ Богу и ближнимъ во взаимныхъ отношеніяхъ этихъ двухъ сторонъ любви, съ указаніемъ необходимости обоснованія любви къ ближнимъ на любви къ Богу. Первымъ предметомъ любви христіанина долженъ быть Богъ (ст. 19), Тотъ, Кто Своєю любовію, проявленною прежде, чѣмъ мы узнали Его, и даже тогда, когда мы еще были враждебны Ему (ст. 9—10), возжегъ въ душѣ нашей пламень истинной любви. Но любовь къ Богу, если она дѣйствительно существуетъ, должна отражаться въ дѣйствіяхъ человѣка и главнымъ образомъ—въ его любви къ ближнему; недостатковъ, а тѣмъ болѣе полное отсутствіе любви къ ближнимъ гороритъ непремѣнно и о недостаткѣ любви къ Богу, о любви лишь мнимой,—такъ что любовію къ ближнимъ можетъ быть измѣряема наша любовь къ Богу (ст. 20). «Любовь очевидно образуется чрезъ обращеніе другъ съ другомъ; обращеніе же предполагаетъ, что человѣкъ видѣть своего брата и по обращенію съ Нимъ еще болѣе привязывается къ Нему любовію, ибо видѣніе весьма много привлекаетъ къ любви. Если же такъ, то кто ни во что ставитъ гораздо болѣе влекущее къ любви, не любить брата, котораго видѣлъ, какъ можетъ быть признанъ истиннымъ, когда говорить, что любить Бога, Котораго не видѣлъ, который ни въ обращеніи съ нимъ, ни объ-емлется никакимъ чувствомъ» (Теофил.). Рѣчь свою Апостольскій заключаетъ указаніемъ на то, что тѣсная, неразрывная связь любви къ ближнимъ съ любовію къ Богу, составляетъ прамую, положительную заповѣдь Божию (τὴν ἐντολήν αὐτοῦ), ст. 21.

ГЛАВА V.

1. Всякій вѣрующій, что Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ, и всякій, любящій Родившаго, любить и Рожденнаго отъ Него.

2. Что мы любимъ дѣтей Божіихъ, узнаемъ изъ того, когда любимъ Бога и соблюдаемъ заповѣди Его.

3. Ибо это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его. И заповѣди Его не тяжки.

3. Ибо всякій, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ; и сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша.

5. Кто побѣждаетъ міръ, какъ

V.

Вѣра и любовь въ ихъ взаимной связи и побѣдѣ надъ міромъ (1—5). Свидѣтельство о Христѣ трехъ небесныхъ и трехъ земныхъ свидѣтелей (6—9). Внутреннее свидѣтельство вѣрующаго (10—13). Дерзновеніе вѣрующаго (14—15). Молитва о согрѣшающемъ братѣ (16—19). Основной членъ христіанской вѣры—вѣра въ Бога и въ Господа Іисуса Христа; необходимость беречься отъ суевѣрія язычниковъ (20—21).

1—3. Указанная выше (гл. IV) Апостоломъ неразрывная связь любви къ Богу и къ ближнему здѣсь раскрывается и уясняется со стороны причинъ: Богъ и вѣрующіе, которыхъ Апостолъ именуетъ рожденными отъ Бога, столь тѣсно и нравственно связаны между собою, что любовь къ Богу, возродившему людей, должна влечь за собою и любовь къ возрожденнымъ Имъ людямъ. «Если мы родились отъ Него, то, безъ сомнѣнія, должны оказывать должное и Родителю, т. е., любить и Родившаго. Если же всѣ мы, увѣровавшіе, родились отъ Него, то мы должны любить и другъ друга и какъ братья, и какъ рожденные отъ Него» (Ѳеофил). Далѣе (ст. 2—3) Апостолъ отгнѣняетъ ту мысль, что непременно должна быть дѣятельною (ср. II, 3; III, 18), и свидѣтельствомъ дѣйствительности любви служить соблюденіе заповѣдей Божіихъ, о которыхъ Апостолъ здѣсь замѣчаетъ, что онѣ *не тяжки*, какъ и Самъ Господь называлъ иго Своихъ заповѣдей благимъ, и бремя ихъ легкимъ (Матѳ. XI, 30),—въ смыслѣ, конечно, содѣйствующей благодати по вѣрѣ въ искупительную силу крови Христовой (ср. I Іоан. I, 7; II, 1, 2). «Заповѣди Его не тяжки. Ибо что тяжелаго въ дѣлѣ любви брата. Что, напримеръ, тяжелаго въ томъ, чтобы посѣтить узника въ темницѣ? Ибо повелѣвается не выпустить изъ темницы, что было бы трудно, а только посѣтить. И больного повелѣвается не освободить отъ болѣзни, а только посѣтить» (Ѳеофил.).

Быть можетъ, говоря объ отсутствіи въ заповѣдяхъ Божіихъ тягостности по сравненію съ благодатными средствами, данными людямъ въ христіанствѣ, Апостолъ имѣлъ въ виду лжеучителей, оправдывавшихъ свою нравственную распущенность ссылкой на трудность и мнимую невозможность исполненія заповѣдей Божіихъ.

4—5. Исполненіе заповѣдей Божіихъ человекомъ встрѣчаетъ для себя препятствія въ видѣ противодѣйствія боговраждебныхъ началъ—міра, плоти и діавола (ср. II, 15—16). Но христіанинъ силою благодати, подаваемой чрезъ вѣру въ Бога и Господа Іисуса Христа, твердо противодействуетъ

не тотъ, кто вѣруеть, что Иисусъ есть Сынъ Божій?

6. Сей есть Иисусъ Христосъ, пришедшій водою и кровію и Духомъ, не водою только, но водою и кровію, и Духъ свидѣтельствуютъ о Немъ, потому что Духъ есть истина.

7. Ибо три свидѣтельствуютъ на

небѣ: Отецъ, Слово и Святый Духъ; и сіи три суть едино.

8. И три свидѣтельствуютъ на землѣ: духъ, вода и кровь; и сіи три объ одномъ.

9. Если мы принимаемъ свидѣтельство человѣческое, свидѣтельство Божіе—больше, ибо это есть

соблазнамъ и искушеніямъ, идущимъ отъ міра, и наконецъ побѣждаетъ весь боговраждебный міръ. Апостолъ «объясняетъ, въ чемъ состоитъ побѣда и чрезъ что она совершается; тѣмъ и другимъ называетъ вѣру, т. е. вѣру въ Бога, которая, родившись отъ Бога, побѣдила и прогнала всякое невѣріе, и ни іудей, ни еллинъ, ни еретикъ, не силенъ противъ нея. А какъ вѣра побѣждаетъ не одна, сама по себѣ, а вмѣстѣ съ имѣющимъ ее, то прибавляетъ: и кто побѣждаетъ міръ, какъ не тотъ, кто вѣруеть, что Иисусъ есть Сынъ Божій» (бл. Теофил.). Побѣда надъ міромъ, совершенная Иисусомъ Христомъ (Іоан. XVI, 33), является вѣчнымъ источникомъ, изъ котораго христіане, по вѣрѣ во Христа, почерпаютъ благодатныя силы для своей личной побѣды надъ міромъ.

6—9. Вѣра въ Божество Иисуса Христа (ст. 5) образуетъ самую сущность и главное основаніе христіанства, и именно противъ этой вѣры направляли всѣ свои силы лжепророки и еретики апостольскаго вѣка. Потому Апостолъ теперь указываетъ тѣ твердыя и неизблемыя основанія, на которыхъ покоится та вѣра.

Возвращаясь къ началу своего посланія I, 1—3, Апостолъ теперь подробно раскрываетъ и обосновываетъ свидѣтельство о Христѣ, вѣра въ Котораго побѣдила міръ. Свидѣтельствами того, что Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, служатъ прежде всего вода крещенія, кровь крестной смерти на Голгоѣ и духъ, т. е., благодатныя дарованія Св. Духа: свидѣтельства эти подтверждаетъ Духъ Божій, Который есть истина (ст. 6). Но свидѣтельство Духа Божія находится въ полномъ согласіи съ свидѣтельствомъ—Бога Отца о Своемъ Сынѣ (Матѣ. III, 17; XVII, 5 и др.) и Господа Иисуса Христа о Себѣ Самомъ (Іоанн. I, 18; III, 11; VШ, 14; X, 36; Матѣ. XXVI, 64 и др.), потому что всѣ три Лица Пресв. Троицы едино суть по существу (ст. 7). Этими высокимъ небеснымъ Свидѣтелямъ соотвѣтствуютъ три земныхъ свидѣтеля: духъ, вода и кровь (ст. 8). «Сказавъ это, подтверждаетъ слова сіи доказательствомъ отъ меньшаго. Если мы принимаемъ свидѣтельство человѣческое о чемъ-либо, не тѣмъ-ли справедливѣе должны принять свидѣтельство большее, отъ Бога. Ибо это свидѣтельство о Сынѣ Божіемъ, т. е. о Христѣ, не отъ Самого-ли Бога?» (бл. Теофил.).

Весьма важный въ вѣроучительномъ, догматическомъ отношеніи стихъ 7-й не читается ни въ одномъ изъ древнихъ греческихъ кодексовъ Новаго Завѣта: ни въ такихъ авторитетныхъ униціальныхъ кодексахъ, каковы: Синайскій, Александрійскій, Ватиканскій, ни въ древнѣйшихъ курсивныхъ греческихъ манускриптахъ, ни въ лекціонаріяхъ. Въ твореніяхъ древнихъ греческихъ отцовъ, въ своей полемикѣ противъ аріанъ имѣвшихъ постоянный поводъ говорить о троичности Лицъ въ Богѣ и Ихъ единосущіи, данный стихъ не цитируется. И блаженный Теофилактъ въ толкованіи своемъ 1 посланія Ап. Іоанна опускаетъ ст. 7-ой. Нѣтъ этого стиха и въ древнѣйшихъ переводахъ Новаго Завѣта—Пешито, арабскихъ и др.; только въ нѣкоторыхъ, и то не древнихъ, спискахъ латинскаго перевода Вульгаты спорный

свидѣтельство Божіе, которымъ Богъ свидѣтельствовалъ о Сынѣ Своемъ.

10. Вѣрующій въ Сына Божія имѣетъ свидѣтельство въ себѣ самомъ; невѣрующій Богу представляетъ Его живымъ, потому что не вѣруетъ въ свидѣтельство, которымъ Богъ свидѣтельствовалъ о Сынѣ Своемъ.

11. Свидѣтельство сіе состоитъ въ томъ, что Богъ даровалъ намъ

жизнь вѣчную, и сія жизнь въ Сынѣ Его.

12. Имѣющій Сына (Божія) имѣетъ жизнь; не имѣющій Сына Божія не имѣетъ жизни.

13. Сіе написалъ я вамъ, вѣрующимъ во имя Сына Божія, дабы вы знали, что вы, вѣруя въ Сына Божія, имѣете жизнь вѣчную.

14. И вотъ какое дерзновеніе мы имѣемъ къ Нему, что, когда

стихъ читается. Уже подъ влияніемъ Вульгаты въ двухъ греческихъ кодексахъ XVI в. этотъ стихъ имѣется. Въ печатномъ изданіи Комплютенской Библіи (1514—1520) разсматриваемыя слова имѣются. Въ новѣйшихъ критическихъ изданіяхъ новозавѣтнаго текста.—Грисбахъ, Шольца, Тинсендорфа, Вескотта - Хорта, Триджелса и др. слова ст. 7-го опускаются. Напротивъ, принятые церковью Восточною и Западною тексты, оригинальный и переводные, имѣютъ слова ст. 7-го, какъ подлинныя апостольскія слова. При этомъ церковномъ возвращеніи мы и должны остаться, хотя научныя текстуально-критическія данныя не доказываютъ подлинности даннаго мѣста съ безусловною несомнѣнностью (см. у *проф. Н. И. Сагарды*, стр. 206—260).

Во всякомъ случаѣ внесеніе словъ ст. 7-го нисколько не затрудняетъ чтеніе и связь всего текста, и какъ съ предыдущими, такъ и съ послѣдующими текста согласуется, равно вполне гармонируетъ съ особенностями богословія Ап. Іоанна.

10—13. Кромѣ небснаго и земнаго свидѣтельствъ, вѣра въ Іисуса Христа имѣетъ въ пользу истинности своей сильное внутреннее свидѣтельство самаго вѣрующаго: для вѣрующаго и живущаго во Христѣ истинность вѣры выше всякихъ сомнѣній, поскольку вѣра есть постоянный фактъ его сознанія (ср. Іоан. VII, 16; Рим. VIII, 16; 1 Іоан. I, 10). Наоборотъ, кто не вѣруетъ въ свидѣтельство Божіе, тотъ считаетъ его ложнымъ, слѣдовательно, Самого Бога представляетъ живымъ (ст. 10);—«невѣрующій виновенъ въ двухъ отношеніяхъ: въ невѣрнн, представляя Бога лжецомъ, и въ томъ, что лишаетъ себя синоположенія, а чрезъ это жизнь вѣчной» (бл. Теофіл.). Между тѣмъ истинная вѣра носитъ въ себѣ несомнѣнный залогъ вѣчной жизни (ст. 11—12, ср. I, 4).

Въ ст. 13 «выводится какъ-бы заключеніе. Я, говоритъ, написалъ это вамъ, какъ наслѣдникамъ вѣчной жизни. Ибо для тѣхъ, которые, не живутъ по надеждѣ жизни вѣчной, это не могло бы быть написано, потому что давать святыню псамъ и метать жемчугъ предъ свиньями непохвально» (Матѣ. VII, 6) (Теофіл.). И дальнѣйшіе стихи, 14—21, составляя органическую, неотъемлемую часть посланія, имѣютъ характеръ заключенія, въ которомъ повторяются главнѣйшія мысли посланія, съ прибавленіемъ, впрочемъ, одной новой мысли о ходатайственной молитвѣ за согрѣшающихъ братьевъ (ст. 15—16).

14—15. Въ вѣрующемъ сознаніи обладанія истинною, вѣчною жизнью заключается, какъ необходимый моментъ, сыновнее дерзновеніе вѣрующаго

просимъ чего по волѣ Его, Онъ слушаетъ насъ;

15. а когда мы знаемъ, что Онъ слушаетъ насъ во всемъ, чего бы мы ни просили,—знаемъ и то, что получаемъ просимое отъ Него.

16. Если кто видитъ брата своего согрѣшающаго грѣхомъ не къ

смерти, то пусть молится, и Богъ дастъ ему жизнь, то есть, согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ молился.

17. Всякая неправда есть грѣхъ, но есть грѣхъ не къ смерти.

18. Мы знаемъ, что всякій, ро-

предъ Богомъ (ст. 14, сн. II, 28; III, 21; IV, 17), состоящее въ радостной надеждѣ, что Богъ услышитъ наши молитвы, если только онѣ согласуются съ Его святѣйшею волею (ср. Иоан. XVI, 24; Евр. IV, 16),—«если мы просимъ у Бога сообразнаго съ волею Его, то Онъ слушаетъ насъ... А кто проситъ противнаго волѣ Учителя, тотъ не будетъ и услышанъ» (бл. Теофил.). Въ силу этой христіанской надежды происходитъ то, что просимое у Бога, ожидаемое отъ Него, является для вѣрующаго христіанина какъ-бы исполненнымъ (ст. 15). Такова сущность христіанской молитвы вообще.

16—17. Дерзновеніе вѣры и молитвы—великое сокровище, на которомъ основывается блаженство вѣрующаго. Но вѣрующій долженъ пользоваться этимъ благомъ не для себя только, но и для ближнихъ, посильно содѣйствуя имъ благу и спасенію,—и прежде всего молитвою за нихъ. Что касается, частіе, ходатайственной молитвы за согрѣшающихъ (1, 8) братьевъ, то она, какъ и молитва вообще, можетъ быть услышана Богомъ только при извѣстныхъ съ нашей стороны условіяхъ. «Сказавъ, что Богъ исполняетъ прошенія наши, согласныя съ Его волею, Апостоль теперь ясно высказываетъ желаніе свое о томъ, чего бы мы просили по волѣ Божіей. И какъ онъ много, почти чрезъ все посланіе, говорилъ о любви къ брату и о томъ, что Богъ желаетъ, чтобы мы соблюдали любовь къ брату нелицемѣрно, то теперь однимъ изъ желаній Его, и самымъ лучшимъ, называетъ то, что когда кто видитъ брата своего, согрѣшающаго грѣхомъ несмертнымъ, то пусть проситъ» (бл. Теофил.). Мы должны молиться за согрѣшающихъ братьевъ, если они совершаютъ грѣхъ не къ смерти (*ἀρσενίαν μὴ πρὸς θάνατον*), т. е. если они не отпали совершенно отъ вѣры и любви, если не устранили себя преднамѣренно отъ воздѣйствія на нихъ благодатныхъ средствъ. Но кромѣ грѣха не къ смерти, есть еще грѣхъ къ смерти, т. е., подобное упомянутой въ Евангелии хулѣ на Духа Святаго (Матѣ. XII, 31—32), рѣшительное, сознательное и намѣренное отпаденіе отъ вѣры—особенно отъ вѣры въ воплощеніе Сына Божія (1 Іак. IV, 3), и отъ любви къ ближнему (III, 10); ненависть къ брату Апостоль прямо называетъ челоуѣкоубійствомъ (III, 15); о тяжести же грѣха отреченія отъ воплотившагося Сына Божія говорить и Апостоль Павелъ (Евр. VI, 4—6; X, 26). Представляя молитву за согрѣшающихъ грѣхомъ несмертнымъ непремѣннымъ долгомъ вѣрующаго христіанина (ср. Іак. V, 16), Апостоль не даетъ такого наставленія о молитвѣ за согрѣшающихъ грѣхомъ смертнымъ, хотя прямо не запрещаетъ грѣховъ и этого рода: успѣху молитвы въ послѣднемъ случаѣ противодѣйствуютъ невѣріе, упорство, ожесточеніе и коснѣніе во грѣхахъ. Но и грѣхи перваго рода, несмертные, требуютъ тщательнаго очищенія и должны быть избѣгаемы, поскольку «всякая неправда есть грѣхъ» (ст. 7 а).

18—21. Теперь слѣдуетъ заключеніе посланія. Троекратнымъ «мы знаемъ» (ст. 18, 19, 20) Апостоль еще разъ приводитъ читателямъ основныя истины, раскрытыя имъ въ посланіи, совершенно безспорныя и для Апостола, и для всѣхъ христіанъ. Первое положеніе, ранѣе раскрытое Апостоломъ

жденный отъ Бога, не грѣшить; но рожденный отъ Бога хранить себя, и лукавый не прикасается къ нему.

19. Мы знаемъ, что мы отъ Бога, и что весь міръ лежитъ во злѣ.

20. Знаемъ также, что Сынъ

Божій пришелъ и далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго и да будемъ въ истинномъ Сынѣ его Иисусѣ Христѣ. Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная.

22: Дѣти! храните себя отъ идоловъ. Аминь.

(III, 9), гласить: «всякій, рожденный отъ Бога, не грѣшить» (ст. 18) «Однакожь, чтобы кто-нибудь не подумалъ, что природа его (возрожденнаго) претворяется и становится уже неудовимою для грѣха, прибавляетъ: *хранить себя*, т. е. если не будетъ хранить и беречь себя, то, безъ сомнѣнія, согрѣшитъ.

Итакъ, онъ не по природѣ достигаетъ безгрѣшности, но по великому дару Божію. Богъ, усыновивъ насъ, удостоилъ насъ такой благодати, что мы, соблюдая и сохраняя поданный отъ него даръ, можемъ и не грѣшить» (Феофил.).

Второе положеніе состоитъ изъ двухъ противоположныхъ сужденій: «мы отъ Бога», а «міръ весь во злѣ лежитъ» (ст. 19)—міръ боговраждебный обнимаетъ прежде всего «князя міра сего» (Іоан. XII, 31) и чадъ его, особенно лжеучителей и антихристовъ, о которыхъ говорилъ Апостолъ (II, 18—19; 22—23; IV, 2—8), а также тѣхъ, которые слѣдуютъ похотямъ міра (II, 15—16). Всего этого должны быть чужды истинные христіане, какъ рожденные отъ Бога. Такое состояніе вѣрующаго обуславливается тѣмъ, что Господь Иисусъ Христосъ, явившись въ міръ, далъ намъ возможность познать истиннаго Бога, и мы находимся въ общеніи съ Богомъ, будучи въ общеніи съ Его Сыномъ Иисусомъ Христомъ, Который есть истинный Богъ и жизнь вѣчная (ст. 20). Это третье положеніе суммируетъ все сказанное Апостоломъ въ отдѣлѣ IV, 9—V, 12.

Находясь въ общеніи съ истиннымъ Богомъ, имѣя отъ Него жизнь вѣчную, христіане должны всячески уклоняться отъ почитанія ложныхъ боговъ и отъ всякаго вида идолопоклонства (ст. 21). «Апостолъ писалъ это всей церкви, которая не вся наполнена была людьми избранными, а между ними иной былъ и съ неправымъ расположеніемъ. Такимъ онъ и даетъ заповѣдь эту, опасаясь за ихъ слабость» (бл. Феофил.).

Второе Соборное посланіе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Второе посланіе Іоанна Богослова, подобному третьему его посланію, а также посланію Ап. Іуды, въ древней Церкви до IV вѣка принадлежало къ такъ называемымъ „пререваемымъ“ (*ἀντιλεγόμενα*) писаніямъ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ Оригенъ (у Евсевія, Ц. Ист. VI, 25), бл. Іеронимъ („О знаменитыхъ муж.“ гл. XIX) и Евсевій (Ц. И. III, 25). При этомъ изъ твореній Евсевія и бл. Іеронима извѣстно, что второе и третье посланіе иногда нѣкоторыми приписывалось вѣкоему пресвитеру Ефесскому Іоанну, упоминаемому Папиемъ (у Евсевія, Ц. И. III, 39): гробницу у этого Іоанна-пресвитера показывали также въ Ефесѣ, гдѣ была и гробница св. Ап. Іоанна Богослова (*тамъ-же*, и у бл. Іеронима „О знаменит. муж.“, гл. IX). На этомъ основаніи и многіе новые изслѣдователи усвояютъ 2-е и 3-е посланія Іоанна этому пресвитеру Іоанну, иногда же Ап. Марку, называемому Іоаннимъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (XII, 12. 25; XV, 37). Поводомъ къ сомнѣніямъ въ апостольскомъ происхожденіи посланія служили частью краткость посланія и малоизвѣстность его, обусловленная назначеніемъ его къ частному лицу—„избранной госпожѣ и дѣтямъ ея“ (ст. I), частью отсутствіе имени Апостола въ надписаніи посланія (Апостоль называетъ себя только пресвитеромъ). Но неупоминаніе посланія въ первые три вѣка и ненахожденіе его, напр., въ Сирскомъ переводѣ Пешито II вѣка еще не говорятъ о сомнѣніи древней Церкви въ апостольскомъ написаніи и авторитетѣ посланія. На ряду съ колебаніями отдѣльныхъ церковныхъ писателей стоятъ авторитетныя свидѣтельства другихъ представителей Церкви въ пользу принадлежности посланія Апостолу и Евангелисту Іоанну.

Канонъ Мураторія упоминаетъ о нѣсколькихъ посланіяхъ Ап. Іоанна. Св. Иринеѣ Ліонскій, бывший ученикомъ св. Поликарпа Смирнскаго, ученика самаго Ап. Іоанна, приводитъ слова 2 Іоан. ст. 7, 8, 10—11 (о лжеучителяхъ и воспрещеніи общенія съ ними), какъ подлинныя слова ученика Господа (Adv. haer. III, 16, 8). Климентъ Александрійскій написалъ и на это посланіе, какъ на истинно-апостольское произведеніе, свое толкованіе. Діонисій Александрійскій (у Евсевія, Ц. И. VII, 25) и Оригенъ (у Евсев. Ц. И. VI, 25) признаютъ 2 Іоанна писаніемъ св. Апостола Іоанна. Къ тому свѣдѣются и сами Евсеій (Demonstr. Evang. III, 5. Ц. Ист. II, 23) и бл. Іеронимъ (epist. ad. Euagr. 80). И хотя сирскій переводъ Пешито не имѣетъ этого посланія, однако св. Ефремъ Сиринъ цитируетъ его, какъ подлинное. Самый духъ и характеръ посланія и замѣтное, не смотря на его краткость, сходство содержанія и языка съ первымъ посланіемъ тоже должны убѣждать читателя посланія въ принадлежности его великому Апостолу любви. Включеніе же его въ концѣ IV вѣка Церковью въ канонъ священныхъ книгъ (на соборахъ: Лаодикійскомъ 364 г. прав. 60 и Карфагенскомъ 397 г. прав. 47) устраняетъ всякія сомнѣнія въ написаніи посланія св. Апостоломъ и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ.

Кто была *ἐκλεκτή κυρία*, избранная госпожа, къ которой съ ея дѣтьми первоначально было направлено 2-е посланіе Іоанна, достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ не имѣется. Если одни (напр., св. Афанасій Великій) считали имя *Кирія* собственнымъ именемъ какой-л. малоазійской діакоиссы, другіе—греческимъ именемъ Марѣи, сестры Лазаря (сирійское *марта* по значенію равно греч. *Κυρία*), иные же (вслѣдъ за Климентомъ Александрійскимъ) считали такимъ собственнымъ именемъ *ἐκλεκτή* и считали эту христіанку вавилонянкою, тождественною, будто бы, съ упомянутою въ 1 Петр. V, 13, то все это—чистыя предположенія. Необходимо поэтому видѣть въ *Κυρία* нарицательное имя христіанки, обращенной ко Христу св. Апостоломъ Іоанномъ и наставляемой имъ чрезъ это посланіе. Не представляется возможнымъ принять мнѣніе Климента Алекс. и бл. Іеронима, разумѣющихъ подъ „избранной Госпожей“ Церковь—какъ у Ап. Петра (1 Петр. V, 13). Такой аллегоризмъ въ адресѣ посланія едва ли допустимъ. Соборный характеръ посланія не уничтожается частнымъ назначеніемъ его: сходство содержанія и языка второго посланія съ первымъ

посланиємъ обозначаетъ характеръ соборности и за вторымъ посланиємъ, каковой характеръ и признаць за нимъ всею Церквію. По времени написанія второе посланіе должно быть отнесено, какъ и первое посланіе, къ старческому періоду жизни св. Іоанна Богослова. Мѣсто написанія—городъ Ефесъ.

Второе Соборное посланіе Святаго Апостола Іоанна Богослова.

ГЛАВА I.

1. Старецъ — избранной госпожѣ и дѣтямъ ея, которыхъ я люблю по истинѣ, и не только я, но и сѣ познавшіе истину,	2. ради истины, которая пребываетъ въ насъ и будетъ съ нами въ вѣкъ:
	3. да будетъ съ вами благодать,

I.

Надписаніе, похвала избранной госпожѣ и дѣтямъ ея и привѣтствіе (1—3). Выраженіе радости и преподаніе заповѣди къ любви и благочестію (4—6). Предостереженіе отъ лжеучителей (7—11). Извѣстія и привѣтствія (12—13).

1—3. Собственное свое имя—Іоаннъ—Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ называетъ только въ Апокалипсисѣ (I, 9; XXII, 8); въ Евангеліи и первомъ посланіи онъ совсѣмъ не называетъ себя, а во второмъ и третьемъ посланіи онъ именуетъ себя *старцемъ, ѡ прѣзбѣтѣрозъ*,—несомнѣнно въ виду своего преклоннаго возраста, старцемъ въ собственномъ смыслѣ (какъ подобнымъ образомъ и Ап. Павелъ въ посланіи въ Филиппу, написанномъ подъ конецъ его жизни, называлъ себя старцемъ, Фил. ст. 9), а не пресвитеромъ въ смыслѣ іерархической должности. Выраженіе «избранной госпожѣ» лучше понимать, какъ уже сказали мы во введеніи къ посланію, въ нарицательномъ смыслѣ—именно нѣкоей благочестивой христіанкѣ, называемой *избранною*—въ значеніи высоты христіанскаго призванія людей въ Церковь Христову (ср. 1 Петръ II, 7—10; Рим. VIII, 33 и др.). Если въ названіи «избранной» такимъ образомъ заключается понятіе о женѣ-христіанкѣ, украшенной добродѣтелями, то наименованіе «госпожа» можетъ указывать на знатность происхожденія и высоту общественнаго положенія этой христіанки,—повидимому, вдовы (не упоминается о мужѣ ея, а только о дѣтяхъ). «Пишетъ къ вѣрной женщинѣ и этимъ нисколько не унижаетъ себя, потому что во Христѣ Іисусѣ не имѣетъ различія ни мужескій полъ, ни женскій» (Гал. III, 18).

милость, миръ отъ Бога Отца и отъ Господа Иисуса Христа, Сына Отчого, въ истинѣ и любви.

4. Я весьма обрадовался, что нашелъ изъ дѣтей твоихъ ходящихъ въ истинѣ, какъ мы получили заповѣдь отъ Отца.

5. И нынѣ прошу тебя, госпожа, не какъ новую заповѣдь предписывая тебѣ, но ту, которую имѣемъ отъ начала, чтобы мы любили другъ друга.

6. Любовь же состоитъ въ томъ, чтобы мы поступали по заповѣдямъ Его. Это—та заповѣдь, которую вы слышали отъ начала, чтобы поступали по ней;

7. ибо многіе обольстители вошли въ міръ, не исповѣдующіе Иисуса Христа, пришедшаго во плоти: такой человѣкъ есть обольститель и антихристъ.

8. Наблюдайте за собою, чтобы намъ не потерять того, надъ чѣмъ

Вторая половина ст. 1 и стихъ 2-й содержатъ въ себѣ высокую похвалу благочестію «избранной госпожи» и ея дѣтей: не только Апостолъ, но и другіе истинные христіане чистою любовію во Христѣ, любовію дѣла и истины (1 Иоан. III, 18), любятъ богобоязненное семейство «избранной госпожи», ради вѣчно пребывающей въ христіанахъ истины» (ст. 2; см. Иоан. III, 19, 24), той истины, которая пребываетъ съ учениками Господа, по обѣтовазію Его о Духѣ истины (Иоан. XIV, 16—17). Апостолъ преподаетъ благословное своимъ первымъ читателямъ: *благодать, милость и миръ*,—*благодать* (χαρις)—совокупность всѣхъ, подаваемыхъ отъ Бога духовныхъ дарованій, потребныхъ для преуспѣянія въ благочестивой жизни (ср. Рим. III, 24; Ефес. II, 4—10); *милость* (ἐλεος)—сострадающая немощному человѣку любовь Божія (ср. Лук. X, 30—37); *миръ* (εἰρήνη)—успокоеніе духа примиренію съ Богомъ чрезъ искупительную жертву Христа (ср. 1 Пет. I, 2). Источникомъ этихъ великихъ благъ является Пресвятая Троица, при чемъ Господа Иисуса Христа Апостолъ называетъ Сыномъ Отчимъ (τοῦ οἰοῦ τοῦ Πατρὸς),—«ибо одинъ только Богъ въ собственномъ смыслѣ есть Отецъ Сына. Посему и Павелъ говоритъ: «отъ котораго именуется всякое отечество на небесахъ и на землѣ» (Ефес. III, 15) (бл. Теофил.).

Заключительными словами ст. 3 «въ истинѣ и любви» ἐν ἀληθείᾳ καὶ ἀγάπῃ Апостолъ выражаетъ образъ и цѣль проявленія въ христіанахъ благодати, милости и мира; эта цѣль—духъ истины и любви, какъ постоянное начало жизни и дѣятельности христіанъ.

4—6. Послѣ привѣтствія и преподанія читателямъ благословенія Апостолъ начинаетъ свою рѣчь выраженіемъ высокой пастырской радости по поводу того, что нѣкоторые изъ дѣтей госпожи,—быть можетъ, незадолго предъ тѣмъ видѣнные Апостоломъ,—ходятъ въ истинѣ, по заповѣди Отца Небеснаго: «Но истинѣ—дѣло весьма радостное—найти человѣка, непреткновенно идущаго поприщемъ вѣры во Христа по Его заповѣди». «Ходящихъ» сказано съ мыслью—указать на преуспѣяніе. Ибо чѣмъ болѣе кто дѣйствуетъ въ добродѣтели, тѣмъ далѣе уходитъ впередъ, тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ навыкъ къ добру (бл. Теофил.). Самая заповѣдь Отца, возвѣщенная Его Сыномъ (Лук. XV, 15), кратко и точно выражена была Апостоломъ въ первомъ своемъ посланіи (III, 23), и теперь повторяется и напоминаетъ имъ отнюдь не какъ новая, но какъ слышанная читателями съ самаго начала ихъ христіанской жизни (ст. 5—6, см. 1 Иоан. II, 7—11).

7—8. Особеннымъ поводомъ къ усиленному апостольскому увѣщанію госпожѣ и ея дѣтямъ является появленіе въ мірѣ и въ Церкви многихъ обольстителей и антихристовъ, о которыхъ писалъ Апостолъ и въ первомъ

мы трудились, но чтобы получить полную награду.

9. Всякій, престаупающій учение Христово и не пребывающій въ немъ, не имѣеть Бога; пребывающій въ ученіи Христовомъ имѣеть и Отца и Сына.

10. Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его;

11. ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его.

своемъ посланіи (II, 18, 19, 26; IV, 1—3). Разница, повидимому, лишь та, что называемые въ разсматриваемомъ мѣстѣ ст. 8 лжеучители не исповѣдывали не только Иисуса Христа, во плоти пришедшаго, но и Христа, *имѣющаго придти, ἐρχόμενον*, т. е., не исповѣдывали ни перваго, ни втораго пришествія Господа, отрицали самую возможность вочеловѣченія Сына Божія, слѣдовательно, отрицали самую основу христіанства. Изъ словъ: «не исповѣдающе Иисуса Христа грядуща», а не: прошедшее (ἐδύνατο), «во плоти» видно, что были нѣкоторые, отвергавшіе второе пришествіе Христово. И Самъ Господь, когда говоритъ, что многіе придутъ подъ именемъ Моимъ, говорить не о первомъ Своемъ пришествіи, а о второмъ. Впрочемъ, совершенно справедливо, что отвергающій второе пришествіе не признаетъ и перваго. Ибо, если Господь приходилъ уже во плоти и обѣщаль еще придти, то, очевидно, отвергающій второе пришествіе отвергаетъ и первое. «Кто вѣруетъ, что Господь приходилъ, тотъ съ вѣрою приметъ и обѣщаніе Его, пришедшаго. А кто отвергаетъ обѣщаніе, тому ничто не препятствуетъ отрицать и первое пришествіе. Посему-то, полагаю, и выразился возлюбленный: «грядуща, а не «пришедша», чтобы однимъ словомъ обнять отрицающихъ оба пришествія Господни» (бл. Феофил.). Понятна поэтому одинаковая суровость обличенія Апостоломъ Иоанномъ лжеучителей какъ въ первомъ, такъ и во второмъ своемъ посланіи. Въ ст. 8 Апостоль указываетъ и ту цѣль, съ какою Онъ предлагаетъ столь настойчивыя предупрежденія противъ обольщенія со стороны лжеучителей: «чтобы намъ не потерять того, надъ чѣмъ мы трудились, но чтобы получить полную награду» (ср. Гал. IV, II; 1 Сол. III, 5). Устраняетъ этимъ Апостоль и возможное возраженіе со стороны обольщенныхъ лжеучителями. «Иной изъ такого рода людей, можетъ быть, скажетъ: если я не вѣрую въ пришествіе Христово во плоти, но проведу жизнь въ добрыхъ дѣлахъ, ужели съ этими дѣлами не могу стать на ряду съ благочестивыми? ужели не могу получить награды за оныя? Апостоль впередъ уничтожаетъ такое возраженіе. Онъ говоритъ: кто отрицаетъ пришествіе Христа во плоти, тотъ пусть и не думаетъ ни о полученіи полнаго воздаяніи за дѣла, какое предлежитъ истинновѣрующимъ, ни о причтеніи себя къ совершенному благочестивымъ. Напротивъ, всякій, престаупающій заповѣдь Его, т. е. Христа, пришедшаго во плоти, и не пребывающій въ ученіи Его, не имѣеть Бога. Ибо если на Того, Кто пришелъ научить людей совершенному богопознанію, смотреть съ пренебреженіемъ, то какъ можетъ быть еще благочестивымъ, когда презираетъ самого Учителя божественныхъ предметовъ? Нѣтъ, такой человекъ бевбожникъ» (бл. Феофил.).

9—11. Необходимость вѣрности всему ученію Христову Апостоль доказываетъ, ст. 9, и отрицательно, говоря, что всякій, престаупающій учение Христово и не пребывающій въ немъ, не имѣеть Бога (ср. 1 Иоан. II, 23),— и положительно, утверждая, что пребывающій въ ученіи Христовомъ имѣеть и Отца, и Сына (ср. 1 Иоан. IV, 14—16). «Пребываетъ въ ученіи Христовомъ, т. е. въ евангельскомъ, тотъ, кто мудрствуетъ по оному, учитъ, дѣй-

12. Многое имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, а надѣюсь придти къ вамъ и говорить устами къ устамаъ, чтобы

радость ваша была полна.

13. Привѣтствуютъ тебя дѣти сестры твоей избранной. Аминь.

стуетъ, соображаетъ съ нимъ всю жизнь внутреннюю и вѣшнюю» (бл. Теофил.).

Теперь, ст. 10—11, въ виду гибельности лжеученія, отрицавшаго воплощенія въ Лисуъ Христѣ Сына Божія, Апостоль, настоятельно предостерегая христіанъ отъ обольщенія лжеучителями, требуетъ отъ своихъ духовныхъ чадъ избѣгать всякаго общенія съ лжеучителями,—разумѣется, прежде всего остерегаться ихъ, какъ учителей, и бѣгать ихъ гибельнаго лжеученія, а затѣмъ удаляться общенія съ ними и въ дѣлахъ житейскихъ. Подобную осторожность въ отношеніи лжеучителей и нечестивцевъ совѣтовалъ христіанамъ и Апостоль Павелъ (2 Тесс. III, 6; 1 Рим. V, 22).

12—13. Причину краткости (второго, какъ затѣмъ и третьяго) посланія Апостоль указываетъ въ желаніи своемъ личнаго свиданія съ читателями,—разумѣется, вѣроятно, одно изъ обычныхъ апостольскихъ путешествій по обзорѣнью церквей.

Изъ привѣтствія отъ дѣтей сестры избранной госпожи можно заключить, что они были ближайшими учениками Апостола и находились при немъ, какъ при Апостолѣ Павлѣ—его ученики и спутники.

Третье соборное послание св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

Вопросъ о подлинности и капоничности третьяго посланія Апостола и Евангелиста Иоанна вполне аналогиченъ и неразрывно связанъ съ подобнымъ вопросомъ о подлинности второго посланія того же Апостола. И по ви́шней, исторической засвидѣтельствованности 3-го посланія Иоанна церковнымъ преданіемъ, и по внутреннему сходству мыслей и выраженій этого посланія съ 1-мъ посланіемъ Иоанновымъ и Евангелиемъ Иоанна подлинность его не можетъ подлежать сомнѣнію. Кто былъ Гаій, къ которому было написано это посланіе, съ точностью неизвѣстно. Въ апостольскихъ писаніяхъ извѣстно нѣсколько лицъ съ этимъ именемъ (Дѣян. XIX, 29; XX, 4; Рим. XVI, 23; 1 Кор. I, 14), и одинъ изъ нихъ, именно коринѳянинъ Гаій (Рим. XVI, 23), отличался страннопріимствомъ, какъ и тотъ Гаій, которому адресовано 3-е посланіе Иоанна. Все-же тожество этихъ двухъ лицъ сомнительно: первоначальные читатели какъ первыхъ двухъ посланій св. Иоанна, такъ и 3-го, по всей видимости, принадлежали къ христіанамъ малоазійскихъ церквей. О какомъ-либо іерархическомъ положеніи Гаія въ 3 Иоанна не говорится; вѣроятно, это былъ просто благочестивый истинный христіанинъ мірскаго званія.

Третье посланіе написано, вѣроятно, одновременно со вторымъ и, конечно, также изъ Ефеса.

Третье Соборное посланіе Святаго Апостола Іоанна Богослова.

Г Л А В А І.

1. Старецъ—возлюбленному Гаю, котораго я люблю по истинѣ.

2. Возлюбленный! молюсь, чтобы ты здравствовалъ и преуспѣвалъ во всемъ, какъ преуспѣваетъ душа твоя.

3. Ибо я весьма обрадовался, когда пришли братія и засвидѣтельствовали о твоей вѣрности, какъ ты ходишь въ истинѣ.

4. Для меня нѣтъ болѣе радости, какъ слышать, что дѣти мои ходятъ въ истинѣ.

5. Возлюбленный! ты какъ вѣр-

ный поступаешь въ томъ, что дѣлаешь для братьевъ и для странниковъ;

6. они засвидѣтельствовали предъ церковью о твоей любви. Ты хорошо поступишь, если отпустишь ихъ, какъ должно ради Бога,

7. ибо они ради имени Его пошли, не взявши ничего отъ язычниковъ.

8. Итакъ мы должны принимать таковыхъ, чтобы сдѣлаться споспѣшниками истинѣ.

Привѣтствіе Гаю и похвала ему (1—4). О добродѣтели страннопримства (5—8). Обличеніе Діотрефа и похвала Димитрію (9—12). Извѣстія и привѣтствія (13—15).

1—4. Какъ ни обычны привѣтствія любви и обращенія любви въ писаніяхъ великаго Апостола любви, но, повидимому, Гаю былъ особенно любимымъ ученикомъ его, на что можетъ указывать усиленное выраженіе (ст. 1): «котораго я люблю по истинѣ» и неоднократное повтореніе обращенія «возлюбленный» (ст. 1, 2, 5, 11) къ Гаю, которому Апостоль прежде всего посылаетъ молитвенныя благожеланія (2), указывая затѣмъ (ст. 3—4) основаніе или причину своего Апостольскаго благожеланія Гаю и расположенія своего къ нему—въ томъ, что онъ ходитъ въ истинѣ (ст. 3), а это для пастырской любви Апостола къ духовнымъ чадамъ своимъ—высшая радость (ст. 4; Сн. 2 Іоан., 4).

5—8. Апостолы въ своихъ писаніяхъ неоднократно восхваляютъ и заповѣдуютъ вѣрующимъ страннолюбіе, страннопримство (напр., Римл. XII, 13; Евр. XIII, 2 и др.), какъ высокую христіанскую добродѣтель, получавшую

9. Я писалъ церкви; но любящій первенствовать у нихъ Діотрефъ не принимаетъ насъ.

10. Посему, если я приду, то напомию о дѣлахъ, которыя онъ дѣлаетъ, понося насъ злыми словами, и не довольствуясь тѣмъ, и самъ не принимаетъ братьевъ, и запрещаетъ желающимъ, и изгоняетъ изъ церкви.

11. Возлюбленный! не подражай злу, но добру. Кто дѣлаетъ добро, тотъ отъ Бога; а дѣлающій зло не видѣлъ Бога.

12. О Димитріи засвидѣтельствовано всѣми и самою истинною: свидѣствуемъ также и мы, и вы знаете, что свидѣтельство наше истинно.

13. Многое имѣлъ я писать; но не хочу писать къ тебѣ чернилами и тростью,

14. а надѣюсь скоро увидѣть тебя и поговорить устами къ устамъ.

15. Миръ тебѣ; привѣтствуютъ тебя друзья; привѣтствуй друзей поименно. Аминь.

особенно высокую цѣнность и значеніе въ томъ случаѣ, когда страннопримство оказывали проповѣдникамъ Евангелія, безмездно трудившимся среди новообращенныхъ (ср. 1 Кор. IX, 12, 18; 2 Кор. XI, 7; 1 Сол. II, 9). Такого рода, очевидно, было страннопримство и благочестиваго Гаія, о чемъ возвѣстили Апостолу братья, «вышедшіе ради имени Божія, не взявъ ничего отъ язычниковъ» (ст. 7): таковы именно были истинные благовѣстники Евангелія (ср. 1 Кор. IX, 12 и др.).

9—12, Въѣсто: «я писалъ, *ἔγραψα*», въ Синайск. код. стоитъ: «*ἔγραψα ἔ*, я написалъ бы». Такое чтеніе, находящее подтвержденіе и въ чтенія Вульгаты: *scripsissem forsitan, я, можетъ быть, написалъ бы*;—болѣе отвѣчаетъ смыслу текста ст. 9—10: иначе было бы непонятно: какъ утерялось посланіе, написанное Апостоломъ цѣлой Церкви? При предлагаемомъ же чтеніи получается тотъ смыслъ, что, если бы Апостолъ написалъ посланіе всей церкви, то любящій первенствовать у нихъ (членовъ этой помѣстной церкви) могъ бы злоупотребить этимъ посланіемъ, а теперь Апостолъ надѣется обличить его лично (ст. 10). Кто былъ Діотрефъ, прямо въ текстѣ не сказано, но эпитетъ «первенстволобець», *ὁ φιλοπρωτεύων* (ст. 9), усвоенный Діотрефу, въ связи съ предикатами: «и самъ не принимаетъ братьевъ, и запрещаетъ желающимъ, и изгоняетъ изъ церкви» (ст. 10), т. е. лишаетъ общенія церковнаго, какъ еретиковъ,—показываетъ въ немъ предсѣдателя Церкви, недостойнаго, по суду Апостола, этого званія. Неизвѣстно, равнымъ образомъ, церковно-общественное положеніе похваляемаго Апостоломъ (ст. 12) Димитрія; только у Дороея Тирскаго записано преданіе, что этотъ Димитрій впоследствии былъ епископомъ Филадельфійской церкви, одной изъ семи малоазійскихъ церквей, упоминаемыхъ въ Апокалипсисѣ (III, 7 и дал.).

13—15. Заключение 3-го посланія близко напоминаетъ заключеніе второго посланія (ст. 12—13); есть лишь еще упоминаніе о «друзьяхъ» (*οἱ φίλοι*) Апостола (ср. Дѣян. XXVII, 3), частью при немъ находящихся, частью же привѣтствуемыхъ имъ чрезъ посланіе.

Соборное посланіе Святаго Апостола Іуды.

Писателемъ послѣдняго въ каноническомъ порядкѣ посланія былъ Іуда «рабъ Іисуса Христа, братъ Іакова» (Іуд. 1). Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ западныхъ изслѣдователей (у насъ раздѣляемому Пресвящ. Михайломъ), этотъ Іуда не можетъ быть отождествляемъ съ Апостоломъ изъ числа 12-ти—Іудою Фаддеемъ или Леввеемъ (Матѣ. X, 3), иначе называемымъ Іудою Іаковлевымъ (Лук. VI, 16; Дѣян. I, 13): Апостоль Іуда скорѣе называлъ бы себя сыномъ Іакова, а не братомъ Іакова. Поэтому гораздо основательнѣе признать, что писателемъ послѣдняго соборнаго посланія былъ Іуда, братъ Господа по плоти, сынъ Іосифа Обручника отъ первой его жены и братъ Іакова, перваго епископа Іерусалимскаго и писателя перваго посланія (ср. Матѣ. XIII, 55). По свидѣтельству Климента Александрійскаго, Іуда, написавшій соборное посланіе, былъ братомъ сыновей Іосифа (Обручника); онъ могъ бы указать на свое родство по плоти съ Господомъ, но предпочитаетъ именовать себя Его рабомъ, указывая только на свое отношеніе къ Іакову: онъ былъ братомъ Іакова, по отцу Іосифу» (Ad umbr. Medie gr. IX, 731).

Подобно другимъ братьямъ Господнимъ, Іуда во время земной жизни Господа еще не вѣровалъ въ Его Божественное достоинство (Іоан. VII, 5), но по воскресеніи Господа опъ съ братьями примкнулъ къ общинѣ Апостоловъ и первыхъ увѣровавшихъ во Христа (Дѣян. I, 14) и, занимая извѣстное положеніе въ первенствующей церкви, наравнѣ съ другими братьями и вмѣстѣ съ Апостоломъ несъ миссіонерскіе труды по распространенію Евангелія (1 Кор. IX, 5). По свидѣтельству Постановленій Апостольскихъ, Іуда былъ преемникомъ брата своего Іакова въ епископствѣ церкви Іерусалимской (Const. apost. VII,

46). По разсказу Евсевія (Ц. Ист. III, 19—20), въ концѣ царствованія Домиціана (ок. 95 г. по Р. Х.) два внука Іуды, занимавшіеся земледѣліемъ, были приведены, по навѣтамъ еретиковъ, къ Кесарю, какъ потомки Давида и родственники Господа, и когда императоръ убѣдился, что никакой опасности для его власти они не представляютъ, онъ отпустилъ ихъ, и прекратилъ гоненіе на церковь; отпущенные же сдѣлались предстоятелями церквей, какъ исповѣдники и вмѣстѣ сродники Господа, и, наслаждаясь миромъ, дожили до царствованія Траяна. Другихъ свѣдѣній о жизни и смерти св. Іуды преданіе и церковная исторія не сохранили.

Подлинность посланія Ап. Іуды не подлежитъ сомнѣнію. Хотя древнѣйшія извѣстія о немъ у церковныхъ писателей не чужды нѣкотораго колебанія, какъ это замѣтно у Оригена (Comment. in Matth. XXII, 23), у Евсевія, причисляющаго это посланіе къ пререкаемымъ (Ц. И. II, 23), и у бл. Іеронима (De vir. illustr. 4),—равнымъ образомъ отсутствуетъ это посланіе въ Пешито, однако уже Климентъ Александрійскій, по свидѣтельству Евсевія (Ц. И. VI, 14), считалъ посланіе за безспорно подлинное и написалъ на него, какъ и на другія соборныя посланія, толкованіе.

У Оригена, съ нѣкоторыми колебаніями, встрѣчаемъ и увѣренное свидѣтельство въ пользу подлинности посланія: «Іуда написалъ посланіе, состоящее изъ немногихъ стиховъ, но исполненное сильныхъ словесъ небесной благодати» (Comm. in Matth. t. X, 17, Migne XIII, 877). Тертуліанъ называетъ посланіе прямо Апостольскимъ (De hab. mulieb., сар. III). Всею церковію посланіе принято въ канонъ въ IV вѣкѣ (Евсев. Ц. И. III, 25), хотя упоминается оно еще въ качествѣ соборнаго еще въ Мураторіевомъ канонѣ.

Сравнительно позднее появленіе посланія въ общецерковномъ употребленіи объясняется частью его спеціальнымъ содержаніемъ, обусловленнымъ поводомъ къ написанію, частью же тѣмъ обстоятельствомъ, что многихъ смущало предполагаемое пользованіе писатели посланія апокриеами—въ ст. 14—15 «Книгою Еноха» (гл. I ст 9) и въ ст. 9—«Восхожденіемъ Моисея». Но такое пользованіе боговдохновеннаго писателя апокриеами, въ которыхъ на ряду съ вымыслами заключались и истинныя сказанія, сохраненныя іудейскимъ преданіемъ, вполне допустимо и не можетъ говорить противъ каноническаго достоинства посланія. Вообще же при краткости и без-

притязательности содержанія посланія не можетъ быть никакого серьезнаго основанія заподозрѣвать подлинность посланія.

Посланіе написано вообще къ христіанамъ (ст. 1), но преимущественно къ тѣмъ церковнымъ общинамъ, среди которыхъ появились обличаемые Апостоломъ лжеучители (ст. 4 и дал.). Лжеученіе ихъ по своему характеру близко напоминаетъ обличаемое Апостоломъ Петромъ въ его 2-мъ посланіи. Уже поэтому слѣдуетъ думать, что посланіе направлено было къ тѣмъ же Асійскимъ церквамъ, основаннымъ Апостоломъ Павломъ, въ которыхъ съ своими посланіями обращался и Ап. Петръ. Безспорный же фактъ близкаго сходства, не только по мысли, но часто и по выраженію, отдѣла 2 Петр. II, 1—III, 3 съ посланіемъ Іуды породилъ въ библиологической и толковательной литературѣ многочисленныя попытки установить фактъ литературной зависимости одного посланія отъ другого съ признаніемъ одного оригинальнымъ, а другого компилятивнымъ, заимствованнымъ. При чемъ въ новое время западная библейско-критическая наука чаще всего склонялась къ признанію самостоятельности за посланіемъ Іуды, а заимствованія — въ посланіи 2 Петра. Но въ дѣйствительности оба посланія вполне самостоятельны, и о рабской литературной зависимости одного изъ этихъ посланій отъ другого съ православно-церковной точки зрѣнія не можетъ быть рѣчи. Все-же болѣе приемлема мысль, что посланіе Іуды написано послѣ посланія 2 Петра, какъ видно, что собственное предсказаніе Ап. Петра во 2 Пет. III, 3 о появленіи «ругателей» воспроизводится у Ап. Іуды, ст. 17—18, именно какъ прежнее реченіе Апостоловъ. Если же посланіе Іуды написано послѣ посланія 2 Петра, то оно могло появиться не раньше 66—67 гг., хотя и недолго спустя, — несомнѣнно, до разрушенія Іерусалима (70 г.), на какое событіе, какъ на разительное проявленіе суда Божія, Апостоль несомнѣнно указалъ бы читателямъ (наряду съ другими явленіями Божественнаго суда, приводимыми имъ), если бы онъ пережилъ катастрофу Іерусалима. Мѣсто написанія посланія Іуды опредѣлить невозможно по отсутствію необходимыхъ для того данныхъ.

Въ русской литературѣ, кромѣ перевода толкованій блаженнаго Теофилакта и толкованія Преосвящ. Михаила на посланіе Ап. Іуды („Толковый Апостоль“ II), имѣются два обширныхъ и весьма обстоятельныхъ ученыхъ трактата критико-библиологическаго содержанія —

проф. прот. Д. И. Богдашевского: одинъ—въ „Богословской Энциклопедіи“ (Спб. 1906), т. VII, столб. 520—527: „Иуда и его посланіе“; другой—въ „Опытахъ по изученію Священнаго Писанія Нов. Завета“ вып. I (Кіевъ 1909), стр. 241—269.

Соборное посланіе Святаго Апостола Іуды.

Г Л А В А . I.

1. Іуда, рабъ Іисуса Христа, братъ Іакова, призваннымъ, которые освящены Богомъ Отцемъ и сохранены Іисусомъ Христомъ:

2. милость вамъ и миръ и любовь да умножатся.

3. Возлюбленные! имѣя все усердіе писать вамъ объ общемъ спасеніи, я почелъ за нужное написать вамъ увѣщаніе—подвизаться за вѣру, однажды преданную святымъ.

Увѣщаніе вѣрующимъ подвизаться за вѣру и блюсти ее въ чистотѣ и святости противъ соблазна лжеучителей (1—4). Примѣры суда Божія (5—8). Архангелъ Михаилъ и дальнѣйшее изображеніе лжеучителей (9—13). Грядущій на нихъ судъ Божій (14—15). При видѣ лжеучителей, читатели, по наставленію апостольскому, сами должны стоять въ вѣрѣ и любви (16—20) и увлеченныхъ лжеучителями возвращать къ вѣрѣ (21—23). Славословіе Богу Спасителю (24—25).

1—3. По глубокому смиренію, св. Іуда называетъ себя не братомъ или сродникомъ Господа по плоти, но рабомъ Его. Выѣстъ съ тѣмъ, именуется себя братомъ Іакова—Праведнаго, перваго Епископа Іерусалимскаго, пользовавшагося высокимъ уваженіемъ въ Церкви Христовой и даже у невѣрующихъ Іудеевъ. «По моему мнѣнію, замѣчаетъ блаж. Теофилактъ, для настоящаго Апостола достаточно было въ доказательство своего достоинства, послѣ того какъ онъ назвалъ себя рабомъ Христовымъ, указать еще на родство свое съ Іаковомъ, ибо Іакова всѣ хвалили за его добродѣтель. Это обстоятельство должно было и этому Апостолу доставить большое довѣріе отъ слушателей слова». Читателей посланія Апостольскіе именуется «освященными» (ἡγιασμένοις) или, по болѣе завѣренному (въ код. Синайск., Ватиканск., Парижск., Сирск., Вульг. и др.) чтенію «возлюбленными» (ἡγαπημένοις), «званными» (κλητοῖς), т. е. обычнымъ Апостольскимъ привѣтствіемъ въ обращеніи къ общинамъ, христіанамъ (ср. Іак. I, 1; 1 Петр. I, 1; 1 Кор. I, 2). «Говорить, что любимые Отцемъ сохранены Іисусомъ Христомъ, почему и называетъ ихъ призванными, такъ какъ они не сами собою пришли, но привлечены и призваны Отцемъ. Онъ желаетъ, чтобы имъ умножились милость, и миръ, и любовь: «милость потому, что мы призваны Богомъ и восприняты въ рабы Его по благоутробію милости; «миръ» потому, что и его даровалъ намъ Самъ Богъ и Отецъ, примиривъ съ Собою насъ, оскорбившихъ Его, чрезъ Сына Своего Іисуса Христа; «любовь» потому, что Единородный Сынъ Божій предалъ Себя на смерть за насъ по любви къ намъ. И такъ, Апостольскіе молитъ, чтобы дары эти были у вѣрующихъ въ избыткѣ» (бл. Теофил.). Предметъ попеченія Апостола—общее спасеніе людей во Христѣ, а на-

4. Ибо верались нѣкоторые люди, издревле предназначенные къ сему осужденію, нечестивые, обращающіе благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству и отвергающіеся единаго Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа.

5. Я хочу напомнить вамъ, уже знающимъ это, что Господь, избавивъ народъ изъ земли Египетской, потомъ невѣровавшихъ погубилъ,

6. и ангеловъ, не сохранившихъ

своего достоинства, но оставившихъ свое жилище, соблюдаетъ въ вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ, на судъ великаго дня.

7. Какъ Содомъ и Гоморра и окрестные города, подобно имъ блудодействовавшіе и ходившіе за иною плотію, подвергшись казни огня вѣчнаго, поставлены на примѣръ,—

8. такъ точно будетъ и съ сими мечтателями, которые оскверняютъ

рочитая задача посланія—увѣщаніе подвизаться (ἐπιμαρτυροῦναι) за вѣру, т. е. со всею энергіею, со всеми усилиями отстаивать сохраненіе и цѣлость развѣнавсегда преподанной людямъ вѣры Христовой. Такое требованіе, обязательное для христіанъ по самому существу исповѣдуемаго ими ученія (ср. Гал. I, 7; 2 Сол. II, 15), вызывается въ данномъ случаѣ великою опасностью чистоты вѣры христіанъ со стороны появившихся въ средѣ ихъ лжеучителей (ст. 4).

4. Не давая пока подробной характеристики лжеучителей, Апостолъ тяжесть и гибельность заблужденій ихъ показываетъ тѣмъ, что осужденіе (κρίσις) ихъ издревле предуставлено и предсказано боговдохновенными носителями откровенія. Затѣмъ, начиная обрисовывать умственный и нравственный обликъ лжеучителей, Апостолъ называетъ ихъ нечестивыми, ἀσεβεῖς, безбожниками, и раскрывая это понятіе, характеризуетъ лжеучителей съ обѣихъ существенныхъ сторонъ: съ нравственно-практической: «обращаютъ благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству», и—со стороны теоретическихъ вѣрованій: «огвергаются единаго Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (ст. 4). Таково общее опредѣленіе характера лжеученія появившихся ересеначальниковъ, близко напоминающее изображеніе лжеучителей во 2-омъ посланіи Ап. Петра (II, 1—2 и сл.). Изъ описанія ереси Симона волхва и другихъ ересеначальниковъ у Евсевія (Ц. И. II, 13 сл.), равно и изъ прямого свидѣтельства св. Аванасія Великаго и блж. Теофилакта съ очевидностію слѣдуетъ, что явившіеся лжеучители учили, что грѣхъ безразличенъ, и отвергали Христа» (Синопсисъ). Христа они считали не болѣе, какъ однимъ изъ воновъ, а изъ ученія христіанскаго о благодати выводили допустимость разврата въ цѣляхъ ослабленія плоти (ср. Римл. VI, 1).

5—8. Опровергая эту теоретическую и нравственно-практическую ложь новоявленныхъ учителей, ихъ дуалистическое раздѣленіе двухъ завѣтомъ и ихъ нравственный антиномизмъ, Апостолъ показываетъ, что Христосъ Сынъ Божій и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ дѣйствовалъ, какъ всемогущій праведный Судія, и съ этою цѣлію приводитъ три извѣстныхъ изъ Библии примѣра грознаго суда Божія надъ нарушителями вѣчнаго въ существѣ своемъ закона Божія. Первый разительный примѣръ суда Божія, особенно внушительный для христіанъ изъ евреевъ, осужденіе на гибель въ пустынѣ Аравійской народа Израильскаго, только что спасеннаго Богомъ изъ рабства Египетскаго, но затѣмъ за невѣріе осужденнаго на гибель (Чис. XIV, 11, 22—35; Втор. I, 32; I Кор. X, 5). «Хотя Богъ превосходною силою Своєю и по легкѣ опамъ ихъ освободилъ ихъ отъ египетскаго рабства, однако, когда они преступили законъ, не оставилъ ихъ безъ наказанія, но воздалъ имъ должное возмездіе...

плоть, отвергають начальства и Моисеевомъ тѣлѣ, не смѣя про-
злословять высокія власти.

9. Михаилъ Архангелъ, когда говорилъ съ дьяволомъ, споря о

и тѣ, которые перешли Чермное море посуху, впоследствии за отступление отъ вѣры погибли» (бл. Теофил.). Изъ этого грозного примѣра читателя посланія и вообще христіане должны убѣдиться, что и дарованная имъ благодать не только не освобождаетъ отъ обязанности свято жить и подвизаться въ вѣрѣ и благочестіи,—что утверждали лжеучители, но, напротивъ, непременно требуетъ отъ нихъ этихъ добродѣтелей, въ противномъ же случаѣ дѣлаетъ ихъ болѣе отвѣтственными и виновными. Другой примѣръ заимствованъ, ст. 6, изъ жизни міра Ангеловъ, именно отъ факта паденія извѣстной части ангельскаго міра (ср. 2 Петр. II, 4): ангеловъ падшихъ, «которые, получивъ честь ангельскаго достоинства, но нерадѣвнѣю не пребыли въ первоначальномъ своемъ состояніи, но отринули данный имъ благостію небесный образъ жизни» (бл. Теофил.), Богъ соблюдаетъ въ вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ, на судъ великаго дня. Грѣхъ ангеловъ состоялъ въ томъ, что они не сохранили своего достоинства (*ἀρχήν*),—не остались вѣрными тому назначенію, какое опредѣлено имъ Богомъ при сотвореніи ихъ,—и оставили жилище (*οὐκ ἐτήριον*) свое—небо,—высшую свѣтоносную область міра. Вопреки мнѣнію многихъ западныхъ комментаторовъ, едва-ли въ образѣ выраженія ст. 6 можно видѣть указаніе на ученіе о паденіи ангеловъ чрезъ соединеніе яхъ съ дщерями человѣческими (ср. Быт. VI, 2 по LXX), имѣющееся въ книгѣ Еноха и другихъ іудейскихъ апокрифахъ. Третій примѣръ Божественнаго суда надъ нечестивцами, подобными лжеучителямъ, о которыхъ идетъ рѣчь,—судъ надъ жителями Содома, Гоморры и сосѣднихъ съ ними городовъ (ст. 7, сн. 2 Петр. II, 6; Быт. XIX, 4—25; Втор. XXIX, 23). Приведенными примѣрами Апостолъ «показываетъ, что виновникъ Ветхаго и Новаго Завѣта есть одинъ и тотъ же Богъ, а не какъ эти гнусные говорятъ, будто иной Богъ, гнѣвный и жестокій, далъ ветхій законъ, а иной Богъ, негнѣвный и человѣколюбивый, далъ Новый Завѣтъ... Выставивъ упомянутые сейчасъ примѣры, Апостолъ предоставилъ подразумѣвать слѣдствіе ихъ самому слушателю. Какое же? Такое поведеніе: если такъ поступилъ Богъ съ этими, не посморгнѣвъ на прежній ихъ хорошій жребій, то ужели нынѣшнихъ нечестивцевъ избавить то, что для людей въ мірѣ пришелъ Сынъ Божій, претерпѣвъ за нихъ поношеніе и понесъ страданіе? Никто не можетъ сказать этого. Ибо, хотя Онъ человѣколюбивъ, однако, и праведенъ поистинѣ, и по истинному правосудію не пощадилъ согрѣшившихъ, а по человѣколюбію ввелъ въ царство блудниковъ и мытарей (Матѣ. XXI, 31). Такое вытекаетъ слѣдствіе, но Апостолъ опустилъ оное» (бл. Теофил.).

Въ ст. 8 продолжается характеристика лжеучителей, начатая въ ст. 4. Здѣсь этимъ «мечтателямъ», кромѣ оскверненія плоти (ср. 2 Петр. II, 10), приписывается еще грѣхъ: «господства отменяются, славы же хулять» (*κρίστος δὲ ἀδότησι, δόξας δὲ βλασφημοῦσι*). Подъ этими «господствами и славами» большинство новыхъ толкователей справедливо видятъ ангеловъ двухъ различныхъ чиновъ (ср. Ефес. I, 21; Кол. I, 16). Возможно, что лжеучители, отвергая законъ, данный при посредствѣ ангеловъ (Дѣян. VII, 53; Гал. III, 19; Евр. II, 2), хулили и ангеловъ, чрезъ которыхъ онъ былъ полученъ Моисеемъ,—въ противоположность колосскимъ «философамъ», считавшимъ ветхозавѣтвый законъ обязательнымъ и содержавшимъ культъ служенія ангеламъ (Кол. II, 18) (*прот. Д. И. Бодановскій*, стр. 261—262).

9—13. Если Апостолъ Петръ говоритъ (2 Петр. II, 10—11) объ Анге-

10. А сія злословятъ тѣ, чего не знаютъ; чтѣ же по природѣ, какъ безсловесныя животныя, знаютъ, тѣмъ разстлѣваютъ себя.

11. Горе имъ, потому что идутъ путемъ Каиновымъ, предаются оболещенію мзды, какъ Валаамъ, и въ упорствѣ погибаютъ, какъ Корей (Быт. 4, 7. Числ. 22, 22:

16, 31).

12. Таковыя бываютъ соблазномъ на вашихъ вечерахъ любви: притествуя съ вами, безъ страха утучиваютъ себя. Это—безводныя облака, носимыя вѣтромъ, осеннія деревья, бесплодныя, дважды умершія, исторгнутыя,

13. свирѣпыя морскія волны,

лахъ вообще, что они, при всемъ превосходствѣ надъ людьми, не дерзаютъ произносить укоризненного суда на власти и начальства, то Ап. Иуда это же утверждаетъ, частіе, объ одномъ Архангелѣ Михаилѣ (ср. Дан. XII, 1 сл.), при томъ указывая на одинъ лишь опредѣленный случай—споръ Архангела съ діаволомъ о тѣлѣ Моисея, когда Архангелъ проявилъ достойную подражанія людей кротость (ср. Зах. III, 1—4). Сказаніе о спорѣ Архангела Михаила съ діаволомъ о тѣлѣ Моисея (при чемъ, по сказанію, діаволъ пытался доказать свою власть надъ тѣломъ Моисея за убійство имъ египтянина), по свидѣтельству Климента Александрійскаго, Оригена, св. Аванасія Великаго, имѣлось въ апокрифической книгѣ «Восхождение» или «Вознесение Моисея» (*Ἀνάβασις* или *Ἀνάληψις Μωϋσέως*). Но вообще преданіе о необычайной смерти и погребеніи великаго вождя и законодателя Израиля широко было распространено въ іудейскомъ преданіи, какъ устномъ, такъ и письменномъ (мидраши). Поэтому можно думать, что Ап. Иуда взялъ приводимое сказаніе изъ устнаго преданія. Приводить же его съ тою цѣлю, чтобы—отъ противнаго—лучше показать дерзость лжеучителей въ ихъ воззрѣніяхъ и сужденіяхъ. Далѣе, со ст. 11, лжеучители изображаются, главнымъ образомъ, со стороны практической. Въ ст. 11 Апостолъ сравниваетъ ихъ съ первымъ въ мірѣ убійцею Каиномъ (Быт. IV, 8) потому, что они, преподавая нечестивое ученіе братьямъ, т. е. однороднымъ человѣкамъ, убиваютъ ихъ злыми своими ученьями; съ Валаамомъ (Чис. XXII, 1 сл. XXXI, 16; 2 Петр. II, 15; Апок. II, 14), потому что они свое дѣло ученія дѣлаютъ для корысти, сребролюбія и вообще личной выгоды; съ Кореемъ (Чис. XVI, 1 сл.)—потому что, подобно ему, будучи недостойны, похитили себѣ учительское достоинство (бл. Теофіл.). Въ ст. 12 Апостолъ прежде всего говоритъ о недостойномъ поведеніи лжеучителей на священныя первохристіанскихъ вечерахъ любви, агаспахъ (*ἐν ταῖς ἀγάπαις*), усроившихся христіанами первенствующей Церкви въ связи съ таинствомъ Евхаристіи (ср. 1 Кор. XI, 21—22). Къ этимъ-то священнымъ трапезамъ лжеучители, видимо, относились предосудительно, безъ всякаго страха предаваясь съяденію и пьянству (ср. 2 Петр. II, 21, ср. 1 Кор. XI, 21), и вообще безчинствовали, оскверняли священныя для христіанъ трапезы. Во второй половинѣ ст. 12 и въ ст. 13 Апостолъ для характеристики лжеучителей употребляетъ рядъ сравненій: «это—безводныя облака, носимыя вѣтромъ, осеннія деревья, бесплодныя, дважды умершія, исторгнутыя; свирѣпыя морскія волны, пѣвшіяся сраматами своими, звѣзды блуждающія, которыми блудется мракъ тьмы на вѣки». Первый образъ «безводныя облака» означаетъ внутреннюю духовную пустоту лжеучителей, неспособныхъ ни къ какому добродѣлю; какъ отъ безводныхъ облаковъ, гонимыхъ вѣтромъ, люди напрасно ожидали бы живительной влаги, такъ бесполезно и надутое пустословіе лжеучителей безъ силы и благодати (ср. 2 Петр. II, 17). Второй образъ («осеннія деревья, бесплодныя, дважды умершія») указываетъ на духовное омертвѣніе лжеучителей. Они подобны осеннимъ бесплоднымъ

пѣвнціяся срамотами своими, звѣзды блуждающія, которыми блудится мракъ тьмы на вѣки.

14. О нихъ пророчествовалъ и Енохъ, седьмой отъ Адама, говоря: се, идетъ Господь со тьмами святыхъ Ангеловъ Своихъ—

15. сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, ко-

торая произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на Него нечестивые грѣшники.

16. Это—ропотники, ничѣмъ недовольные, поступающіе по своимъ похотямъ (нечестиво и беззаконно); уста ихъ произносятъ надутыя слова; они оказываютъ лицепріятіе для корысти.

деревьямъ, плодъ которыхъ выгниль и истѣль въ осени,—и именно деревьямъ, дважды умершимъ, такимъ сухимъ деревьямъ, которыя, замерзши зимою, лишены всякаго зародыша жизни, и весною уже не ожизнутъ и не принесутъ ни дѣтвотъ, ни плодовъ, и потому подлежатъ полному исторженію» (ср. Іоан. XV, 6). Дальнѣйшіе образы выражаютъ всю нравственную постыдность поведенія лжеучителей. Свирѣпымъ морскимъ волнамъ они уподобляются потому, что безпокойное ихъ сердце свирѣпо волнуется всякими чувственными похотями и, подобно волнамъ взбаламученнаго моря, выбрасываютъ на поверхность жизни всякую нравственную нечистоту, слѣдствіемъ чего можетъ быть для нѣкоторыхъ кораблекрушеніе въ вѣрѣ (1 Тим. I, 19). Какъ люди безъ всякой нравственной устойчивости и упорядоченности, лжеучители, наконецъ, сравниваются съ блуждающими звѣздами (*ἀστὲρὲς πλανήται*). Съ ними сходны еретики не въ томъ, будто красуются на тверди нашей вѣры, и чрезъ нихъ проходитъ Солнце правды, Христосъ, проводящій добродѣтели въ зрѣлость и оживворяющій преданныхъ имъ вѣрныхъ,—но въ томъ, что, представляясь принявшими на себя видъ Ангела свѣта, какъ первоначальникъ ихъ злой бѣсъ (2 Кор. XI, 13—14), несугся только противъ ученія Господня, чѣмъ и приближающихся къ нимъ омрачаютъ и самимъ себѣ приготавливаютъ вѣчный мракъ» (бл. Теофил.).

14—16. Кратко высказанное еще въ ст. 4 осужденіе лжеучителей на вѣчную гибель Апостолъ теперь подтверждаетъ пророчествомъ о судѣ Божиимъ надъ нечестивыми, высказаннымъ допотопнымъ (седьмымъ) патріархомъ Енохомъ. Въ Библии не сохранилось пророчества Еноха, а лишь краткое упоминаніе о праведной его жизни и внезапной кончинѣ (Быт. V, 21—24). Но въ преданіи ветхозавѣтной церкви это пророческое изреченіе Еноха сохранялось и нашло свой отголосокъ а, быть можетъ, и точное выраженіе въ апокриической іудейской книгѣ «Книга Еноха». Книга эта, долго извѣстная лишь по отрывкамъ у церковныхъ писателей, сохранилась до нашего времени въ еіоискомъ переводѣ и была въ употребленіи у абиссинскихъ христіанъ. Въ 1853 году она появилась въ полномъ нѣмецкомъ переводѣ съ объясненіями А. Дилльмана (Лейпцигъ), а въ 1888-омъ году—въ русскомъ переводѣ съ объясненіями проф. о. А. В. Смирнова (Казань). Въ одной изъ рѣчей Ангела къ Еноху (I, 9) во время видѣнія, когда ему былъ открытъ будущій судъ, и находятъ тѣ слова, которыя приведены въ посланіи Ап. Іуды и которыя, быть можетъ, ближайшее отношеніе имѣли къ нечестивымъ каинитамъ (ер. ст. 11; св. Быт. IV). По свидѣтельству бл. Іеронима (Catal. cap. IV), именно заимствованіе одного свидѣтельства изъ апокриической книги Еноха служило основаніемъ сомнѣнія въ каноническомъ достоинствѣ посланія Ап. Іуды. Но, независимо отъ возможности заимствованія Апостоломъ пророчества Еноха непосредственно изъ устнаго преданія, и самая ссылка на апо-

17 Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа;

18. они говорили вамъ, что въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ.

19. Это—люди, отдѣляющіе себя (отъ единства вѣры), душевные, не имѣющіе духа.

20. А вы, возлюбленные, назидая себя на святѣйшей вѣрѣ вашей, молясь Духомъ Святымъ,

21. сохраняйте себя въ любви Божіей, ожидая милости отъ Господа нашего Иисуса Христа для вѣчной жизни;

22. и съ однимъ будьте милостивы, съ разсмотрѣніемъ,

23. а другихъ страхомъ спа-

криическое произведеніе нимало не вредитъ истинѣ и достоинству посланія (ср. 2 Тим. III, 8; Тит. I, 12 и др.). Съ библейскимъ представленіемъ о всемирномъ судѣ Божіимъ данное пророчество вполне согласуется (ср. Дан. VII, 10; Матѣ. XXIV, 31; XXV, 31 сл.; 2 Сол. I, 10 и др.).

Въ ст. 16 Апостолъ, «оставивъ уподобленіе нечестивыхъ, уже самымъ дѣломъ приступаетъ къ обличенію ихъ, называя ихъ ропотниками, укорителями. Ропотникъ тотъ, кто съвозъ зубы и несмыло порицаетъ неприятное ему, а укоритель тотъ, кто всегда надъ всѣми смѣется. Эти гнусные суть ропотники и укорители. Они—ропотники; ибо не дерзаютъ открыто пользоваться учеліемъ своимъ, по его гнусности, такъ какъ не безопасно обнаруживать нечестіе свое, соединенное съ развратомъ и хуленіемъ. Они укорители, потому что клеветаютъ на все чужое и на самую истину, чтобы тверже поставить собственное зло и развратъ. Сказанное выше, что еретики, подобно Валааму, увлеклись мздою, теперь поясняетъ словами: они удивляются лицамъ для пользы. Удивляться, значить лъстиво обращаться съ начальниками, а пользою называлъ корысть» (бл. Теофил.).

17—19. Подкрѣпляя сказанное выше о великой опасности для христіанскаго общества съ стороны лжеучителей, Апостолъ теперь напоминаетъ ст. 17—18 читателямъ о подобныхъ же предупрежденіяхъ и предсказаніяхъ Апостоловъ.—Петра (2 Петр. II, 10; III, 2—3) и Павла (1 Тим. IV. 1 сл.; 2 Тим. III, 1—5) о появленіи въ послѣднее время «ругателей», ходящихъ по своимъ нечестивымъ похотямъ. Заканчивая свою характеристику нечестивцевъ, Апостолъ называетъ ихъ, ст. 19, людьми, отдѣляющими себя (отъ единства вѣры), душевными, не имѣющими духа. «Они, говоритъ, не только сами гибнуть, но и похищаютъ питомцевъ Церкви (это значить «отдѣляюще»), т. е. выводятъ ихъ за предѣлы церковные, предѣлы вѣры или и самой ограды церковной. Ибо собранія свои они показали пещерами разбойниковъ, и другихъ отводятъ отъ Церкви и приводятъ къ себѣ. Дѣлаютъ же это потому, что суть люди душевные, т. е. живущіе по приличію міра. Ср. 1 Кор. II, 14—15; Іак. III, 15». (бл. Теофил.).

20—21. Оградивъ читателей посланія отъ опасности со стороны лжеучителей, Апостолъ обращаетъ мысль читателей на положительную сторону христіанскаго призванія, а благодатныя силы созиданія вѣрующими въ самихъ себѣ храмовъ Святаго. На твердомъ основаніи—Христѣ (Ефес. II, 20; 1 Кор. III, 11) духовный храмъ въ каждомъ христіанинѣ долженъ созидаться святѣйшею вѣрою, молитвою Святымъ Духамъ (ср. Римл. VIII, 26—27), любовью Божіею и живою надеждою на милость Господа Иисуса Христа и жизнь вѣчную.

22—23. Послѣ пастырскихъ наставленій ко всѣмъ вѣрующимъ (ст. 20—21) Апостолъ въ послѣднемъ своемъ наставленіи воспоминаетъ тѣхъ, которые въ большей или меньшей степени поддались оболъщению лжеучителей. При этомъ,

сайте, исторгая изъ огня, (обличайте же со страхомъ), гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотію.

24. Могущему же соблюсти васъ отъ паденія и поставить предъ славою Своею непорочными въ радости,

25. единому, премудрому Богу, Спасителю нашему чрезъ Іисуса Христа Господа нашего, слава и величіе, сила и власть прежде всѣхъ вѣковъ, нынѣ и во всѣ вѣки. Аминь.

соотвѣтственно неодинаковой степени паденія обольщенныхъ, Апостолъ указываетъ читателямъ и неодинаковые способы воздѣйствія на нихъ. Чтеніе ст. 22—23 очень спорно. Придерживаясь авторитетнаго кодекса Синайскаго, слѣдуетъ такъ передать ихъ: «и однихъ милуйте—сомнѣвающихся, другихъ же спасайте, исторгая изъ огня, кого же милуйте со страхомъ»..., т. е.: къ сомнѣвающимся будьте милостивы; кого зараза со стороны лжеучителей уже значительно коснулась, тѣхъ спасайте своею христіанскою любовію,—спасайте скорѣе, какъ-бы изъ огня, пока есть возможность; будьте милостивы и къ самимъ упорнымъ, но «со страхомъ»,—опасайтесь, какъ бы въ этой своей милости самимъ не подвергнуться нравственной порчѣ или опасности нравственной заразы (*проф. прот. Д. И. Богдановскій*, стр. 259). Эта осторожность должна простираться до того, что вѣрующій долженъ избѣгать даже прикосновенія къ одеждѣ лжеучителей, какъ символу грѣховной заразы.

24—25. Посланіе заканчивается величественнымъ апостольскимъ словословіемъ Богу Отцу чрезъ Спасителя нашего Господа Іисуса Христа. Словословіе это близко напоминаетъ доксологію Апостола Павла въ посланіи къ Римлянамъ (Римл. XIV, 24—26).

Проф. свящ. А. Глаголевъ.

Апостолъ Павелъ и его посланія.

Жизнь Ап. Павла.

Въ жизни Апостола Павла нужно различать: 1) его жизнь, какъ іудея и фарисея, 2) его обращеніе и 3) его жизнь и дѣятельность, какъ христіанина и Апостола.

I. Апост. Павелъ предъ своимъ обращеніемъ.

Павелъ родился въ Киликійскомъ городѣ Тарсѣ, находившемся на границѣ между Сиріей и Малой Азіей (Дѣян. XXI, 39). Онъ былъ еврей, изъ колѣна Вениаминова (Рим. XI, 1 и Фил. III, 5). Имя его первоначальное было Савлъ или Саулъ, и дано было ему, вѣроятно, въ память о первомъ царѣ еврейскомъ, происходившемъ изъ колѣна Вениаминова. Родители Савла принадлежали, по убѣжденіямъ, къ фарисейской партіи, которая отличалась строгою исполнительностью по отношенію къ закону Моисееву (Дѣян. XXIII, 6; ср. Фил. III, 5). Вѣроятно, за какія-нибудь заслуги отецъ или дѣдъ Ап. Павла получилъ права римскаго гражданина—обстоятельство, оказавшееся полезнымъ для Ап. Павла во время его миссіонерской дѣятельности (Дѣян. XVI, 37 и сл.; XXII, 25—29; XXIII, 27).

Языкъ, на которомъ говорили въ семьѣ Павла, былъ, безъ сомнѣнія, общепотребительный тогда въ іудейскихъ общинахъ Сиріи — сиро-халдейскій. Между тѣмъ несомнѣнно, что Савлъ, еще будучи мальчикомъ, ознакомился довольно хорошо и съ греческимъ языкомъ, на которомъ говорило большинство жителей Тарса—грековъ¹⁾. Тарсъ, во

¹⁾ На Востокъ въ большихъ городахъ и сейчасъ встрѣчается не мало людей, говорящихъ на двухъ-трехъ языкахъ. И такіе люди встрѣчаются въ низшихъ классахъ общества.

времена Ап. Павла, былъ въ отношеніи къ образованности жителей соперникомъ Аѳинъ и Александріи, и Апостолъ поэтому едва-ли, при своей талантливости и любознательности, могъ пройти мимо греческой литературы, не ознакомившись съ нею. По крайней мѣрѣ, на основаніи его посланій и рѣчей можно заключить о его знакомствѣ съ нѣкоторыми греческими поэтами. Первая цитата, какую онъ дѣлаетъ изъ греческихъ поэтствъ, принадлежитъ виликійскому поэту Арату и встрѣчается также у Клеанѳа—это именно слово: «мы—Его рода!» (Дѣян. XVII, 28). Вторая заимствована у Менаандра (1 Кор. XV, 30), третья у Критскаго поэта Эпименида (Тит. I, 12). За вѣроятность гипотезы о его нѣкоторомъ знакомствѣ съ греческою литературою говорить и то обстоятельство, что Апостолу приходилось выступать съ своими рѣчами предъ образованными аѳинянами, а для этого онъ долженъ былъ хотя нѣсколько ознакомиться съ ихъ религіозно-философскими воззрѣніями, поскольку они выразились въ поэтическихъ твореніяхъ греческихъ мыслителей.

Однако воспитаніе и обученіе Павла, несомнѣнно, шло въ направленіи іудаизма и раввинизма: объ этомъ говорятъ и его своеобразная діалектика, и его методъ изложенія, а также его стиль. Очень вѣроятно, что, въ виду его особенныхъ дарованій, его уже рано предназначали къ раввинскому служенію. Можетъ быть, для этого родители Павла позаботились выучить его ремеслу штеца палатокъ (*οικουποιοῦς*—Дѣян. XVIII, 3): по іудейскому воззрѣнію, раввинъ долженъ былъ стоять внѣ-зависимости отъ своихъ учениковъ въ отношеніи къ матеріальному обезпеченію (Pigke Abot., II, 2).

Если мы обратимъ вниманіе на всѣ эти обстоятельства дѣтства Павла, то вполне поймемъ его благодарныя чувства, съ какими онъ говорилъ позже: «Богъ, который избралъ меня отъ чрева матери»... (Гал. I, 15). Если дѣйствительно задачей, предназначаенною для Павла, было освободить Евангеліе отъ покрововъ іудейства, чтобы предложить его въ чисто-духовномъ видѣ языческому міру, то Апостолу вужно было соединить въ себѣ два, повидимому, противоположныя условія. Прежде всего онъ долженъ былъ выйти изъ нѣдръ іудейства, потому что только въ такомъ случаѣ онъ могъ основательно узнать, что такое жизнь подъ закономъ, и на собственномъ опытѣ убѣдиться въ бесполезности закона для спасенія человѣка. Съ другой стороны, онъ долженъ былъ быть свободнымъ отъ національной іудей-

скою антипатію къ языческому міру, какою было проникнуто особенно палестинское іудейство. Не помогло ли ему отчасти и раскрыть предъ язычниками цѣлаго міра двери царства Божія то обстоятельство, что онъ выросъ среди греческой культуры, съ которою онъ обнаруживаетъ довольно хорошее знакомство? Такимъ образомъ іудейское законничество, греческая образованность и римское гражданство—вотъ тѣ плюсы, какіе имѣлъ Апостоль при своихъ, особо полученныхъ имъ отъ Христа, духовныхъ дарахъ, необходимыхъ ему, какъ проповѣднику Евангелія во всемъ мірѣ.

Когда іудейскіе мальчики достигали 12-ти-лѣтняго возраста, ихъ обыкновенно въ первый разъ брали въ Іерусалимъ на одинъ изъ главнѣйшихъ праздниковъ: они становились съ этихъ поръ, по тогдашнему выраженію, «сынами закона». Такъ было, вѣроятно, и съ Павломъ. Но онъ остался въ Іерусалимѣ послѣ этого на жительство, — какъ кажется, у родственниковъ, — чтобы тамъ вступить въ раввинскую школу (ср. Дѣян. XXIII, 16). Въ то время славился въ Іерусалимѣ своими познаніями въ законѣ ученикъ знаменитаго Гиллела—Гамалиилъ, и будущій Апостоль расположился „у ногъ Гамалиила“ (Дѣян. XXII, 3), сдѣлавшись его прилежнымъ ученикомъ. Хотя самъ учитель былъ человѣкъ не крайнихъ возрѣній, ученикъ его сталъ ревностнѣйшимъ читателемъ закона Моисеева и въ теоріи, и на практикѣ (Гал. I, 14; Фил. III, 6). Онъ всѣ силы своей воли направлялъ къ осуществленію начертаннаго въ законѣ и въ толкованіяхъ отцовъ идеала, чтобы за это удостоиться славнаго положенія въ царствѣ Мессіи.

У Павла были три, рѣдко соединяющіяся въ человѣкѣ качества, уже въ то время обратившія на себя вниманіе его начальниковъ: сила ума, твердость воли и живость чувства. Но по внѣшности своей Павелъ производилъ не особенно благопріятное впечатлѣніе. Варнава въ Ликаоніи объявленъ былъ Юпитеромъ, а Павелъ — только Меркуріемъ, откуда видно, что первый былъ гораздо импозантнѣе, чѣмъ второй (Дѣян. XIV, 12). Однако едва-ли можно придавать значеніе показанію апокрифическаго сочиненія 2-го вѣка—Acta Pauli et Theclae, гдѣ Павелъ изображается человѣкомъ маленькаго роста, плѣшивымъ и съ крупнымъ носомъ... Былъ ли Павелъ человѣкомъ болѣзненнаго тѣлосложенія, объ этомъ сказать что-либо определенное трудно. Изрѣдка у него, дѣйствительно, болѣзненность

проявлялась (Гал. IV, 13), но это не мѣшало ему обойти почти весь тогдашній европейскій югъ. Что же касается „ангела сатаны“, даннаго ему (2 Кор. XII, 7), то это выраженіе не указываетъ непременно на тѣлесную болѣзнь, а можетъ быть истолковано и въ смыслѣ особыхъ преслѣдованій, какимъ подвергался Павелъ въ несеніи своей миссіонерской дѣятельности.

У іудеевъ обыкновенно рано вступали въ бракъ. Былъ ли женатъ Павелъ? Климентъ Александрійскій и Евсевій Кесарійскій, а за ними Лютеръ и реформаторы, давали утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Но тонъ, какимъ Павелъ говоритъ въ 1 посл. къ Коринѳянамъ о данномъ ему дарѣ (ст. 7), можетъ скорѣе служить основаніемъ для того предположенія, что Павелъ не былъ женатъ.

Видѣлъ ли во время своего пребыванія въ Іерусалимѣ Павелъ Іисуса Христа? Это очень вѣроятно, въ виду того, что Павелъ на большихъ праздникахъ бывалъ въ Іерусалимѣ, а Господь Іисусъ Христосъ также приходилъ сюда въ это время. Но въ посланіяхъ Апостола Павла нѣтъ на это ни одного указанія (слова 2 Кор. V 16, указываютъ только на плотской характеръ распространенныхъ среди іудеевъ мессіанскихъ ожиданій).

Достигши тридцатилѣтняго возраста, Павелъ, какъ наиболѣе ревностный фарисей и ненавистникъ новаго, христіанскаго, ученія, которое казалось ему обманомъ, получилъ порученіе отъ начальства іудейскаго преслѣдовать приверженцевъ новой секты — христіанъ, тогда еще называвшихся у іудеевъ просто „еретиками-назореями“ (Дѣян. XXIV, 5). Онъ присутствовалъ при убіеніи св. Стефана и участвовалъ въ преслѣдованіяхъ христіанъ въ Іерусалимѣ, а потомъ отправился въ Дамаскъ, главный городъ Сиріи, съ письмами отъ синедріона, которыя уполномочивали его продолжать свою инквизиторскую дѣятельность и въ Сиріи.

2. Обращеніе.

Въ своей дѣятельности Павелъ не находитъ отрады. Какъ видно изъ VII-й главы посланія къ Римлянамъ, Павелъ сознавалъ, что на пути къ осуществленію предначертаннаго закономъ идеала праведности у него стояло весьма серьезное препятствіе — именно похоть (ст. 7). Болѣзненное чувство своего безсилія въ дѣланіи добра было, если можно такъ сказать, отрицательной истапціей въ подготовле-

ни того перелома, какой совершился съ Павломъ на пути въ Дамаскъ. Напрасно онъ старался насытить свою искавшую праведности душу напряженіемъ своей дѣятельности, направленной на защиту закона:—ему не удалось потушить въ себѣ точившую его сердце мысль о томъ, что съ закономъ—спасенія не достигнешь...

Но было бы совершенно противно всей исторіи Павла объяснять этотъ переломъ, совершившійся въ немъ, какъ естественное слѣдствіе его духовнаго развитія. Нѣкоторые теологи представляютъ событіе, совершившееся съ Павломъ на пути въ Дамаскъ, какъ явленіе чисто субъективное, имѣвшее мѣсто только въ сознаниі Павла. Гальстенъ (въ своемъ сочиненіи: «О Евангеліи Петра и Павла») приводитъ нѣкоторыя остроумныя соображенія въ пользу такой гипотезы, но еще Бауръ, учитель Гольстена, также считавшій явленіе Христа при обращеніи Павла „виѣшнимъ отраженіемъ духовной дѣятельности“ Апостола, не могъ все таки не сознаться, что событіе это остается въ высшей степени таинственнымъ. Апостоль Павелъ самъ смотритъ на свое обращеніе, какъ на дѣло принужденія его со стороны Христа, Который избралъ его Своимъ орудіемъ въ дѣлѣ спасенія людей (1 Кор. IX, 16, 18, ср. 5—6). Съ такимъ взглядомъ Апостола согласно и сообщеніе о самомъ фактѣ, находящееся въ книгѣ Дѣяній. Три раза объ обращеніи Павла говорится въ книгѣ Дѣяній (IX, 1—22; XXII, 3—16 и XXVI, 9—20), и вездѣ въ этихъ мѣстахъ можно находить указанія на то, что и спутники Апостола Павла, дѣйствительно, замѣтили нѣчто таинственное, что совершилось собственно съ Павломъ, и что это таинственное въ извѣстной степени совершалось чувственно, было доступно для воспріятія. Они не видѣли лица, которое говорило съ Павломъ, говорится въ книгѣ Дѣяній (IX, 7), а видѣли сіяніе, которое было ярче полуденнаго свѣта (XX, 9; XXVI, 13); они не слышали ясно словъ, сказанныхъ Павлу (XXII, 9), но звуки голоса слышали (IX, 7). Изъ этого во всякомъ случаѣ слѣдуетъ вывести такое заключеніе, что «явленіе при Дамаскѣ» было объективнымъ, виѣшнимъ.

Самъ Павелъ такъ былъ увѣренъ въ этомъ, что въ 1 посланіи къ Коринтянамъ (Кор. IX, 1), чтобы доказать дѣйствительность своего апостольскаго призванія, ссылается на этотъ самый фактъ „видѣнія имъ Господа“. Въ гл. XV-й того же посланія онъ ставитъ это явленіе наряду съ явленіями Воскресшаго Христа Апостоламъ, отдѣляя его отъ своихъ позднѣйшихъ видѣній. Да и цѣль этой главы доказываетъ,

что онъ здѣсь не думалъ ни о чемъ другомъ, какъ только о внѣшнемъ, тѣлесномъ явленіи Христа, ибо эта цѣль—выяснить реальность *тѣлеснаго* воскресенія Господа, чтобы изъ этого факта сдѣлать выводъ о реальности воскресенія тѣла вообще. Но внутреннія видѣнія никогда бы не могли служить доказательствомъ ни тѣлеснаго воскресенія Христа, ни нашего. Замѣтить нужно еще, что когда Апостоль ведетъ рѣчь о видѣніяхъ, то относится къ нимъ съ строгою критикою. Такъ онъ говоритъ нерѣшительно, напр., о своемъ восхищеніи до третьяго неба: «я не знаю», «Богъ знаетъ» (2 Кор. XII, 1 и сл.). Здѣсь же онъ говоритъ о явленіи ему Господа безъ всякихъ оговорокъ (ср. Гал. I, 1).

Ренанъ дѣлаетъ попытку объяснить это явленіе нѣкоторыми случайными обстоятельствами (бурей, разразившейся на Ливоні, блеснувшей молніей или приступомъ лихорадки у Павла). Но сказать, чтобы такія поверхностныя причины могли имѣть на Павла такое глубокое дѣйствіе, измѣнить все его міровоззрѣніе, это было бы въ высшей степени опрометчиво. Реусъ признаетъ обращеніе Павла необъяснимой психологической загадкой. Нельзя также согласиться съ другими Богословами отрицательнаго направленія (Гольстенъ, Кренкель и др.) въ томъ, будто въ Павлѣ уже давно было «двѣ души», боровшіяся между собою,—одна душа іудея-фанатика, другая—уже расположеннаго ко Христу человѣка. Павелъ былъ человѣкъ вылитый, такъ сказать, изъ одного слитка. Если онъ думалъ объ Иисусѣ по дорогѣ въ Дамаскъ, то думалъ о Немъ съ ненавистью, какъ свойственно и теперь думать о Христѣ большинству іудеевъ. Чтобы Мессія могъ предноситься ему, какъ небесный свѣтозарный образъ—это въ высшей степени невѣроятно. Іудеи представляли себѣ Мессію могущественнымъ героемъ, который родится въ Израилѣ, вырастетъ въ сокровенности, а потомъ явится и поведетъ свой народъ на побѣдную борьбу съ язычниками, за которой послѣдуетъ его воцареніе въ мірѣ. Иисусъ этого не сдѣлалъ, и потому Павелъ не могъ увѣровать въ Него, какъ въ Мессію; тѣмъ менѣе онъ могъ представить Его находящимся на небѣ.

Съ обращеніемъ Павла въ исторіи человѣчества пробилъ рѣшительный часъ. Наступило время, когда союзъ, нѣкогда заключенный Богомъ съ Авраамомъ, долженъ былъ распространиться на весь міръ

и обнять собою всё чароды земли. Но для такого необычайнаго дѣла требовался и необычайный дѣятель. Двѣнадцать палестинскихъ Апостоловъ не подходили къ этой задачѣ, тогда какъ Павелъ былъ, такъ сказать, всѣми обстоятельствами своей жизни подготовленъ къ ея осуществленію. Онъ былъ истиннымъ сосудомъ Христовымъ (Дѣян. IX, 15) и вполне сознавалъ это (Рим. I, 1—5).

Что совершилось въ душѣ Павла въ теченіи трехъ слѣдовавшихъ за этимъ великимъ событіемъ дней? Намеки на это время даетъ намъ VI глава посланія къ Римлянамъ. Отсюда мы видимъ, что Апостоль тогда пережилъ въ себѣ смерть ветхаго. человѣка и воскресеніе новаго. Умеръ Савлъ, поставлявшій всю силу въ собственной праведности, или, что тоже, въ законѣ, и родился Павелъ, вѣровавшій только въ силу благодати Христовой. Куда привела его фанатическая ревность о законѣ? Къ противленію Богу и къ преслѣдованію Мессіи и Его Церкви! Причину такого результата Павелъ понялъ ясно: желая обосновать свое спасеніе на своей собственной праведности, онъ искалъ чрезъ это прославить не Бога, а себя самого. Теперь для него уже не было тайною, что этотъ путь самооправданія ведетъ только къ внутреннему разладу, къ духовной смерти.

Но умеревъ для закона (Гал. II, 19), Павелъ воскресъ для новой жизни. Онъ почувствовалъ себя новою тварію во Христѣ (2 Кор. V, 17). Онъ понялъ великое значеніе искупительной смерти Христа, только что явившагося ему во свѣтѣ. вмѣсто того, чтобы видѣть въ ней, какъ прежде, справедливое наказаніе человѣку, осмѣлившемуся назвать себя Мессіей, онъ увидѣлъ въ ней предложенную Самимъ Богомъ примирительную жертву за грѣхи всего міра и грѣхи его, Павла. Теперь онъ понялъ, кого изображалъ пророкъ Исаія подъ видомъ Раба Іеговы, вземлющаго на себя грѣхи міра. Покрывало спало съ глазъ Павла, и онъ увидѣлъ крестъ, какъ орудіе спасенія міра, а воскресеніе Христа призналъ памятникомъ всеобщей амнистіи для человѣческаго рода, пребывавшаго дотолѣ подъ осужденіемъ Божиимъ. Новая правда являлась теперь въ его сознаніи безцѣннымъ даромъ любви Божіей къ человѣчеству, и онъ принялъ ее отъ всего сердца; сознавая, что къ ней ему нечего прибавить отъ себя, онъ почувствовалъ себя примиреннымъ съ Богомъ. Въ крещеніи, преподанномъ ему рукою Ананіи, онъ умеръ вмѣстѣ со Христомъ, погребенъ былъ вмѣстѣ съ Нимъ и съ Нимъ же возсталъ къ новой жизни (Рим. гл. VI).

Въ душѣ его яркимъ пламенемъ загорѣлась любовь ко Христу, возгрѣтая въ немъ дѣйствіемъ сообщеннаго ему Святаго Духа, и онъ почувствовалъ себя теперь способнымъ до конца пройти подвигъ послушанія и самоотверженія, который такимъ труднымъ казался ему, пока онъ находился подъ игомъ закона. Теперь уже онъ сталъ не рабомъ, а чадомъ Божиимъ.

Понялъ теперь Павелъ и то, какое значеніе имѣли различныя постановленія Моисеева закона. Онъ увидѣлъ, какъ недостаточенъ былъ этотъ законъ въ качествѣ оправдывающаго средства. Законъ явился теперь въ его глазахъ воспитательнымъ учрежденіемъ временнаго характера (Кол. II, 16—17). Наконецъ, кто же тотъ, благодаря кому человѣчество получило всѣ дары Божіи безъ всякаго содѣйствія закона? Простой ли этотъ человѣкъ? Теперь Павелъ привелъ себѣ на память, что этотъ, осужденный сinedріономъ на смерть, Иисусъ былъ осужденъ, какъ Богохульникъ, который объявлялъ себя Сыномъ Божиимъ. Это утвержденіе доселѣ представлялось Павлу верхомъ нечестія и обмана. Теперь же онъ ставитъ это утвержденіе въ связь съ величественнымъ явленіемъ, бывшимъ ему по дорогѣ въ Дамаскъ, и колѣна Павла преклоняются предъ Мессією не только какъ предъ сыномъ Давида, но и какъ предъ Сыномъ Божиимъ.

Съ этимъ измѣненіемъ въ пониманіи лица Мессіи соединилось у Павла измѣненіе въ пониманіи дѣла Мессіи. Пока Мессія представлялся сознанію Павла только какъ *сынъ Давида*, Павелъ понималъ Его задачу, какъ задачу прославленія Израиля и распространенія силы и обязательности Моисеева закона на цѣлый міръ. Теперь же Богъ, явившій Павлу въ этомъ *сынъ Давида* по плоти истиннаго *Своего Сына*—Лицо Божественное, вмѣстѣ съ этимъ далъ иное направленіе мыслямъ Павла о призваніи Мессіи. *Сынъ Давидовъ* принадлежалъ одному Израилю, а *сынъ Божій* могъ сойти на землю только для того, чтобы стать искупителемъ и Господомъ *всего* человѣчества.

Всѣ эти основные пункты своего евангелія Павелъ выяснилъ для себя именно въ первые три дня, послѣдовавшіе за его обращеніемъ. То, чѣмъ для 12-ти Апостоловъ было ихъ трехлѣтнее обращеніе со Христомъ и закончившее этотъ кругъ ихъ воспитанія сошествіе на нихъ св. Духа въ день Пятидесятницы,—то получено было Павломъ путемъ усиленной внутренней работы въ теченіи трехъ дней послѣ его призванія. Если бы онъ не совершилъ этой тяжелой работы надъ

собою, то и самое явленіе Господа для Павла и для цѣлаго міра осталось бы мертвымъ капиталомъ (ср. Лук. XVI, 31).

III. Апостольское служеніе Павла.

Павель сталъ Апостоломъ съ того самаго момента, какъ увѣровалъ во Христа. Объ этомъ ясно говорить и исторія его обращенія, какъ она сообщается въ кн. Дѣяній (гл. 9), и самъ Павель (1 Кор. IX, 16, 17). Онъ былъ *принужденъ* Господомъ взять на себя апостольское служеніе,—и тотчасъ же исполнилъ это велѣніе.

Обращеніе Павла совершилось, вѣроятно, на 30-мъ году его жизни. Апостольская дѣятельность его продолжалась также около 30 лѣтъ. Она раздѣляется на три періода: а) время приготовленія—около 7 лѣтъ; б) собственно-апостольская дѣятельность, или его три великія миссіонерскія путешествія, обнимающія собою время около 14-ти лѣтъ, и в) время его заключенія въ узы—два года въ Кесаріи, два года въ Римѣ, съ присоединеніемъ сюда времени, протекшаго отъ освобожденія Павла отъ первыхъ римскихъ узъ до его кончины—всего около 5-ти лѣтъ.

а) Хотя Павель сталъ полноправнымъ Апостоломъ со времени самаго своего призванія, однако онъ не тотчасъ приступилъ къ дѣятельности, для которой онъ былъ избранъ. Главнымъ образомъ *язычниками* должны были стать предметомъ его заботы (Дѣян. IX, 15), но Павель, на самомъ дѣлѣ, начинаетъ съ проповѣди іудеямъ. Онъ является въ іудейскую синагогу Дамаска и тутъ уже встрѣчаетъ пришельцевъ изъ язычниковъ, которые и являются для него мостомъ, ведущимъ его къ знакомству съ чисто языческимъ населеніемъ города. Поступая такимъ образомъ, Павель показывалъ, что онъ вполне признаетъ особныя права Израиля—первому услышать вѣсть о Христѣ (Рим. I, 16; II, 9, 10). И впоследствии Павель никогда не упускалъ случая оказать особое почтеніе правамъ и преимуществамъ своего народа.

Изъ Дамасской синагоги (Дѣян. X, 20) Павель отправился въ близъ лежащія области Аравіи. Здѣсь онъ дѣйствовалъ около трехъ лѣтъ, какъ проповѣдникъ о Христѣ (Гал. I, 17, 18), въ то же время

выясняя для себя въ подробностяхъ систему новаго ученія. Впрочемъ, многіе пункты Евангелія выяснилъ Павелъ, вѣроятно, только постепенно, по мѣрѣ открывавшихся нуждъ Церкви. Таково его ученіе объ отношеніи закона къ Евангелію и др.

Послѣ своего пребыванія въ Аравіи Павелъ вернулся въ Дамаскъ, гдѣ его проповѣдь возбудила противъ него сильную ярость въ іудеяхъ. (Дамаскъ находился въ то время подъ властію аравійскаго царя Ареты). Въ это время Павелъ почувствовалъ желаніе познакомиться лично съ Ап. Петромъ—этимъ главнымъ свидѣтелемъ земной жизни Спасителя. Отъ него онъ могъ получить подробныя и точныя свѣдѣнія о дѣятельности Господа Иисуса Христа,—но и только: въ *наученіи* Евангелію Павелъ не нуждался (Гал. I, 11, 12). Здѣсь, въ Іерусалимѣ, Павелъ намѣревался пробить подолѣе, чтобы Евангельская проповѣдь изъ устъ его, прежняго фанатическаго гонителя христіанъ, произвела большее впечатлѣніе на слушателей. Но Господь не пожелалъ свой избранный сосудъ предать ярости іерусалимскихъ іудеевъ, и, по особому откровенію, Павелъ покинулъ городъ (Дѣян. XXII, 17 и сл.) Отсюда онъ ушелъ сначала въ Кесарію, а потомъ въ Тарсъ, гдѣ, въ пѣдрахъ своей семьи, и дожидался дальнѣйшихъ повелѣній Господа.

Онъ ожидалъ не напрасно. Вслѣдствіе гоненія на вѣрующихъ, первую жертвою котораго палъ св. Стефанъ, довольно значительное число вѣрующихъ изъ еллиновъ, т. е. говорившихъ по гречески іудеевъ, бѣжали изъ Іерусалима въ Антиохію, главный городъ Сиріи. Эти пришельцы обратились съ проповѣдью Евангелія не въ іудеямъ, а прямо къ Еллинамъ, и такимъ образомъ христіанство впервые проложило себѣ путь прямо въ среду язычниковъ. Въ Антиохіи образовалась многочисленная и одушевленная христіанская община, въ которой большинство обратившихся грековъ пребывало въ единеніи съ христіанами іудейскаго происхожденія. Апостолы и Церковь Іерусалимская были удивлены, получивъ извѣстіе объ этомъ явленіи чрезвычайной важности, и отправили въ Антиохію Варнаву, чтобы разузнать объ этомъ движеніи обстоятельнѣе и руководить имъ. Варнава при этомъ вспомнилъ о Павлѣ, котораго онъ же раньше представилъ Апостоламъ въ Іерусалимѣ, вызвалъ его изъ Тарса и увелъ его съ собою на достойное его поприще дѣятельности. Между общиною Антиохійскою и Павломъ утвердилось съ этихъ поръ внутреннее общеніе, величе-

ственнымъ результатомъ котораго было распространеніе Евангелія во всемъ языческомъ мірѣ.

Послѣ цѣлаго ряда дней общей работы въ Антиохіи, Варнава и Павелъ были посланы въ Иерусалимъ, чтобы отнестъ милостыню бѣднымъ христіанамъ этого города. Это путешествіе, имѣвшее мѣсто въ годъ смерти Ирода Агриппы (Дѣян. XII гл.), должно быть отнесено къ 44 г. по Р. Х., потому что, по Іосифу Флавію, Иродъ Агриппа именно въ этомъ году скончался.

б) Вторая часть исторіи дѣятельности Апостола, какъ проповѣдника Евангелія, заключаетъ въ себѣ исторію его трехъ великихъ Апостольскихъ путешествій вмѣстѣ съ падающими на это время посѣщеніями Иерусалима. Въ связи съ этими путешествіями находится и появленіе наиболѣе важныхъ посланій Павла. Замѣчательно, что первое его путешествіе падаетъ на годъ смерти послѣдняго іудейскаго царя: съ паденіемъ національной іудейской царской власти начинается распространеніе Евангелія среди язычниковъ. Іудейскій партикуляризмъ уже отжилъ свое время и вмѣсто него выступаетъ христіанскій универсализмъ.

Три миссіонерскія путешествія Павла имѣли своимъ исходнымъ пунктомъ Антиохію, которая была колыбелью миссіи среди язычниковъ, какъ Иерусалимъ былъ колыбелью миссіи среди Израиля. Послѣ каждаго изъ этихъ путешествій Павелъ посѣщалъ Иерусалимъ, чтобы этимъ закрѣпить связь, какая существовала и должна была существовать между обѣими миссіями (Гал. II, 2).

Первое путешествіе онъ совершилъ съ Варнавою. Оно не было далекимъ: Павелъ посѣтилъ въ этотъ разъ только островъ Кипръ и лежащія къ сѣверу отъ него провинціи Малой Азіи. Съ этого времени Апостоль усваиваетъ себя имя *Павла* (Дѣян. XIII, 9), созвучное его прежнему имени—Савл. Вѣроятно, онъ переимѣнилъ имя по обычаю іудеевъ, которые, предпринимая путешествіе по языческимъ странамъ, обыкновенно замѣняли свои еврейскія имена греческими или римскими. (Изъ *Исуса* дѣлали *Іоанна*, изъ *Емакима*—*Алкима*). Обращаясь во время этого путешествія къ *язычникамъ*, Апостоль, несомнѣнно, возвѣщалъ имъ единственное средство оправданія—вѣру во Христа, *не обязывая* ихъ исполнять дѣла закона Моисеева: это съ ясностью видно какъ изъ самаго факта призванія Христомъ *новаго* Апостола, кромѣ 12-ти, такъ и изъ словъ самого Павла (Гал. I, 16). При томъ, если

уже Ап. Петръ находилъ возможнымъ освобождать язычниковъ, принимавшихъ христіанство, отъ соблюденія закона Моисеева (и прежде всего—отъ обрѣзанія—Дѣян. XI, 1—2), то тѣмъ болѣе можно быть увѣреннымъ, что уже и въ первое свое путешествіе *Апостоль язычниковъ* Павелъ освобождалъ ихъ отъ исполненія закона Моисеева. Такимъ образомъ, мнѣніе Гаусрата, Саботы, Геуса и др. о томъ, что Павелъ въ первое путешествіе еще не выработалъ себѣ опредѣленнаго взгляда на вопросъ о значеніи закона для язычниковъ, должно быть признано безосновательнымъ.⁴

Что касается того, какъ смотрѣлъ Ап. Павелъ въ первое время своей миссіонерской дѣятельности на значеніе закона Моисеева для христіанъ изъ іудеевъ, то это вопросъ болѣе сложный. Мы видимъ, что на соборѣ Іерусалимскомъ, состоявшемся въ присутствіи Ап. Павла послѣ перваго его путешествія, вопросъ объ обязательности закона Моисеева для христіанъ изъ іудеевъ и не поднимался: всѣ члены собора, очевидно, признавали, что эта обязательность находится внѣ сомнѣнія.

Но взглядъ на это самого Павла былъ иной. Изъ посланія къ Галатамъ мы видимъ, что онъ полагалъ всю оправдывающую человека силу только въ *крестѣ* Господа І. Христа, что онъ уже умеръ для закона съ тѣхъ поръ, какъ обратился ко Христу (Гал. II, 18—20). Двѣнадцать Апостоловъ ожидали, повидимому, какого-нибудь внѣшняго событія, какое было бы сигналомъ отмѣны закона Моисеева, напр., явленія Христа во славу Своей,—тогда какъ для Ап. Павла необходимость этой отмѣны стала ясною съ самаго момента его призванія. Но Ап. Павелъ не хотѣлъ заставлять другихъ Апостоловъ стать на его точку зрѣнія, а, напротивъ, самъ дѣлалъ имъ уступки тамъ, гдѣ они являлись главами іудео-христіанскихъ общинъ. И впослѣдствіи онъ снисходилъ къ утврдившимся въ іудео-христіанахъ воззрѣніямъ на законъ Моисеевъ, руководимый въ этомъ случаѣ чувствомъ братской любви (1 Кор. IX, 19—22). Въ виду того, чтобы ученикъ его, Тимофей, былъ лучше принятъ іудеями, онъ совершилъ надъ нимъ обрѣзаніе,—впрочемъ, уже значительное время спустя послѣ обращенія Тимофея въ христіанство (Дѣян. XVI, 1). Съ другой стороны, когда дѣло касалось самого *принципа* оправданія, Павелъ не шелъ ни на какія уступки: Тита, *Еллина*, онъ не далъ подвергнуть обрѣзанію во время пребыванія на Іерусалимскомъ соборѣ, потому что враги Павла,

требовавшіе этого обрѣзанія, приняли бы согласіе Апостола на это, какъ его измѣну его убѣжденіямъ о необязательности закона Моисеева для христіанъ изъ язычниковъ (Гал. II, 3—5).

Апостольскій соборъ вообще кончился очень благопріятно для Павла. Церковь Іерусалимская и первенствующіе ея дѣятели признали, что смущавшіе антиохійскихъ христіанъ пришельцы изъ Іерусалима—христіане изъ іудеевъ—поступали неправильно, требуя, чтобы антиохійцы, помимо Евангелія, приняли еще обрѣзаніе, дѣлавшее будто бы ихъ полноправными наследниками обѣтованій о спасеніи. Апостолы Іерусалимскіе ясно показали, что они не считаютъ необходимымъ для обращающихся ко Христу язычниковъ и принятіе обрѣзанія со всѣми обрядами Моисеева закона. Проповѣдь Ап. Павла была признана здѣсь вполне правильною и достаточною (Гал. II, 2—3), а Ап. Павелъ, какъ извѣстно, возвѣщалъ язычникамъ, что если они будутъ принимать, обращаясь ко Христу, и обрѣзаніе, то Христосъ имъ не принесетъ никакой пользы (Гал. V, 2—4). Соборъ требовалъ отъ христіанъ изъ язычниковъ соблюденія только самыхъ элементарныхъ требованій чистоты, извѣстныхъ подъ именемъ «заповѣдей Ноевыхъ», Левитскіе же обряды такимъ образомъ сводились на степенъ простыхъ національныхъ обычаевъ—не больше (Дѣян. XV, 28—29).

При своемъ возвращеніи въ Антиохію Павелъ и Варнава взяли съ собою Силоу, одного изъ вѣрующихъ мужей Іерусалимской Церкви, который имѣлъ порученіе ознакомить сирійскія и киликійскія общины съ рѣшеніемъ Апостольскаго собора. Вскорѣ послѣ этого Павелъ отправился съ Силою во *второе* миссіонерское путешествіе. Въ этотъ разъ Павелъ посѣтилъ основанныя имъ въ первое путешествіе церкви Малой Азіи. Вѣроятно, Павелъ стремился посѣтить Ефесъ—средоточеніе религиозной и умственной жизни Малой Азіи, но Богъ рѣшилъ иное. Не Малая Азія, а Греція требовала къ себѣ Апостола. Задержанный своею болѣзнию въ Галатіи довольно долгое время, Павелъ основалъ здѣсь церкви (Гал. IV, 14) среди потомковъ кельтовъ, переселившихся сюда за три вѣка до Р. Х. Когда Павелъ съ Силою пошли отсюда дальше на проповѣдь Евангелія, то почти не имѣли успѣха нигдѣ и очутились довольно скоро на берегу Эгейскаго моря, въ Троадѣ. Въ видѣніи было здѣсь открыто Павлу, что его ожидаетъ Европа и прежде всего Македонія. Павелъ и отправился въ Европу, сопровождаемый Силою, Ти-

моеемъ, который присоединился къ нему въ Ликаоніи, и врачомъ Лувою (Дѣян. XVI, 10; ср. XX, 5; XXI, 1; XXVIII, 1).

Въ очень короткое время въ Македоніи были основаны церкви: Филиппійская, Анфипольская, Солунская и Беройская. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ противъ Павла воздвигаемы были гоненія со стороны римской власти, потому что мѣстные іудеи представляли Христа соперникомъ Кесаря. Отъ преслѣдованій Павелъ шелъ дальше, къ югу, и прибылъ, наконецъ, въ Аѳины, гдѣ предъ Ареопагомъ изложилъ свое ученіе, а потомъ поселился въ Коринѣ. Проживъ здѣсь около двухъ лѣтъ, онъ за это время осндовалъ не мало церквей по всей Ахаіи (1 Кор. I, 1). По окончаніи же этой дѣятельности отправился въ Іерусалимъ и отсюда—въ Антиохію.

Въ это время Ап. Петръ началъ свои миссіонерскія путешествія въ Палестину. Посѣтивши съ Маркомъ о. Кипръ, онъ прибылъ въ Антиохію, гдѣ былъ въ то время и Варнава. Здѣсь и Петръ, и Варнава свободно посѣщали домъ христіанъ изъ язычниковъ и вкушали трапезу съ ними, хотя это не совсѣмъ согласовалось съ постановленіемъ Апостольскаго собора, по которому вѣрующіе изъ іудеевъ обязаны были въ отношеніи къ пищѣ руководиться обрядовыми предписаніями Моисеева закона. Петръ помнилъ данное ему символическое разъясненіе по поводу обращенія Корнилія (Дѣян. X, 10 и сл.), а кромѣ того полагалъ, что нравственныя обязанности (общеніе съ братіей) должны стоять выше послушанія обрядовому закону. Варнава же, со времени своей дѣятельности среди язычниковъ, уже привыкъ къ этому подчиненію обряда духу любви христіанской. Но вотъ неожиданно въ Антиохію пришли посланные Іаковомъ христіане изъ Іерусалима. Они, по всей вѣроятности, должны были разузнать о томъ, какъ исполняется въ Антиохіи христіанами изъ іудеевъ постановленіе Апостольскаго собора, и ими, конечно, дано было понять и Петру и Варнавѣ, что тѣ поступаютъ здѣсь неправильно, входя въ общеніе при трапезахъ съ христіанами изъ язычниковъ. Это очень подѣйствовало на того и другого, и оба, во избѣжаніе соблазна для своихъ единовлеменниковъ, перестали принимать приглашенія христіанъ изъ язычниковъ на трапезы.

Поступокъ Петра былъ очень важенъ по своимъ послѣдствіямъ. Антиохійскіе христіане изъ язычниковъ, сначала было съ радостью принявшіе у себя такого знаменитаго Апостола, какъ Петръ, увидѣли теперь съ огорченіемъ, что онъ ихъ чуждается, считаетъ ихъ какъ

бы нечистыми. Это, разумѣется, въ однихъ должно было произвести недовольство Петромъ, въ другихъ—желаніе поддержать съ нимъ общеніе во что бы то ни стало,—даже съ пожертвованіемъ своей свободою отъ закона. Павелъ не могъ не вступить за своихъ духовныхъ чадъ и, въ сознаніи того, что законъ уже не нуженъ былъ для христіанъ вообще (Гал. II, 19, 20), обратился къ Петру съ указаніемъ на неправильность его образа дѣйствій, на его неустойчивость. Петръ, конечно, и самъ хорошо сознавалъ, что законъ уже не нуженъ для христіанъ, и потому смолчалъ на это выступленіе Ап. Павла противъ него, показавъ этимъ, что онъ вполнѣ солидаренъ съ Павломъ.

Послѣ этого Павелъ предпринялъ *третье* миссіонерское путешествіе. Онъ прошелъ на этотъ разъ въ Галатіи и утвердилъ въ вѣрѣ Галатовъ, которыхъ смущали въ то время іудействующіе христіане, указывавшіе имъ на необходимость обрѣзанія и обрядового закона вообще и для христіанъ изъ язычниковъ (Дѣян. XVIII, 23). Затѣмъ онъ прибылъ въ Ефесъ, гдѣ его уже ожидали его вѣрные друзья Акила съ женою, Прискиллою, вѣроятно, здѣсь подготовлявшіе почву для дѣятельности Павла. Два или три года, которые Павелъ провелъ въ Ефесѣ, представляютъ собою время наивысшаго развитія апостольской дѣятельности Павла. Въ это время возникаетъ цѣлый рядъ цвѣтущихъ церквей, представленныхъ вполнѣ въ Апокалипсисѣ подъ символомъ семи золотыхъ свѣтильниковъ, среди которыхъ стоялъ Господь. Это именно церкви: въ Ефесѣ, Милетѣ, Смирнѣ, Лаодикии, Иерополѣ, Колоссахъ, Фіатирѣ, Филадельфін, Сардахъ, Пергамѣ и др. Ап. Павелъ здѣсь дѣйствовалъ съ такимъ успѣхомъ, что язычество стало трепетать за свое существованіе, что подтверждается бунтомъ противъ Павла, возбужденнымъ фабрикантомъ идольскихъ изображеній—Димитріемъ.

Однако радость великаго Апостола языковъ омрачилась въ это время противодѣйствіемъ, какое ему оказывали его враги, іудействующіе христіане. Они ничего не имѣли противъ его проповѣди о „крестѣ“; имъ даже пріятно было, что Павелъ приводитъ языческой міръ въ христіанство, такъ какъ они видѣли въ этомъ пользу для Мозаизма. Они стремились собственно къ возвышенію значенія закона, на Евангеліе же смотрѣли, какъ на средство къ этому. Такъ какъ Павелъ смотрѣлъ на вещи какъ разъ наоборотъ, то іудействующіе стали вслѣдствіе подрывать его авторитетъ среди обращенныхъ имъ язычниковъ

и прежде всего въ Галатіи. Они говорили Галатамъ, что Павелъ—и не настоящій Апостоль, что законъ Моисеевъ имѣеть вѣчное значеніе и что безъ него христіане не гарантированы отъ опасности подпасть подъ рабство грѣху и порокамъ. Апостолу пришлось въ виду этого послать изъ Ефеса Галатамъ посланіе, въ которомъ онъ опровергалъ всѣ эти ложныя представленія. Какъ кажется, это посланіе имѣло желанный успѣхъ, и авторитетъ Павла и его ученія снова утвердился въ Галатіи (1 Кор. XVI, 1).

Тогда іудействующіе обратили усилія свои на другое поприще. Они появились въ церквахъ, основанныхъ Павломъ въ Македоніи и Ахаіи. Здѣсь они снова старались поколебать авторитетъ Павла и ввести людей въ подозрѣніе относительно чистоты его нравственнаго характера. Преимущественно они имѣли успѣхъ съ своими навѣтами на Павла въ Коринѣѣ, и Ап. во 2-мъ своемъ посланіи къ Коринѣянамъ со всею силою вооружается противъ этихъ враговъ своихъ, называя ихъ иронически *сверх-апостолами* (ὕπερ λίαν οἱ ἀπόστολοι). По всей вѣроятности, это были тѣ обратившіеся въ христіанство священники (Дѣян. VI, 7) и фарисеи (XV, 5), которые, гордясь своимъ образованіемъ, не хотѣли подчиняться Апостоламъ вообще и думали занять въ церквахъ ихъ мѣсто. Можетъ быть, они-то и разумѣются у Павла подъ именемъ *Христовыхъ* (1 Кор. I, 12), т. е. признававшихъ только авторитетъ Самого Христа и не хотѣвшихъ повиноваться никому изъ Апостоловъ. Впрочемъ Ап. в первомъ своемъ посланіемъ къ Коринѣянамъ успѣлъ возстановить свой поколебленный было авторитетъ въ Коринѣйской церкви, а второе его посланіе къ Коринѣянамъ свидѣтельствуетъ уже о томъ, что враги его—въ Коринѣѣ уже признали себя побѣжденными (см. гл. VII-ю). Поэтому-то Павелъ въ концѣ 57-го г. снова посѣтилъ Коринѣѣ и пробылъ здѣсь около трехъ мѣсяцевъ ¹⁾.

Изъ Коринѣа, чрезъ Македонію, Павелъ отправился въ Іерусалимъ съ пожертвованіями для бѣдныхъ христіанъ Іерусалимской церкви, собранными въ Греціи. Здѣсь Іаковъ и пресвитеры сообщили Павлу, что о немъ ходятъ среди христіанъ изъ іудеевъ слухи, какъ о

---

¹⁾ Предполагаютъ, что до этого Ап. былъ въ Коринѣѣ уже *дважды* (ср. 2 Кор. XIII, 2).

врагъ закона Моисеева. Чтобы показать неосновательность этихъ слуховъ, Павелъ, по совѣту пресвитеровъ, совершилъ надъ собою въ Иерусалимѣ обрядъ посвященія въ назорей. Этимъ Павелъ не совершилъ ничего противнаго своимъ убѣжденіямъ. Главное для него было—*ходить въ любви* и, руководимый любовью къ своимъ соимплеменникамъ, предоставляя времени окончательную эмансипацію ихъ отъ Моисеева закона, онъ принялъ обѣтъ, какъ нѣчто совершенно внѣшнее, не затрогивавшее и не мѣнявшее его существенныхъ убѣжденій обязательство. Это событіе послужило поводомъ къ аресту его и отсюда начинается новый періодъ его жизни.

в) Послѣ своего ареста въ Иерусалимѣ, Павелъ былъ отправленъ въ Кесарію на судъ къ римскому прокуратору Феликсу. Онъ пробылъ здѣсь два года до отозванія Феликса (въ 60-мъ г.). Въ 61-мъ году онъ явился предъ новымъ прокураторомъ Фестомъ и, такъ какъ дѣло его все затягивалось, онъ, какъ римскій гражданинъ, потребовалъ, чтобы его отправили на судъ въ Римъ. Путешествіе свое онъ совершалъ съ значительными задержками и только весною слѣдующаго года прибылъ въ Римъ. Изъ послѣднихъ двухъ стиховъ Дѣяній мы узнаемъ, что онъ провелъ здѣсь два года, какъ плѣнникъ, впрочемъ, пользуясь довольно значительною свободой сношеній съ посѣщавшими его вѣрующими сотрудниками своими, которые приносили ему вѣсти о далекихъ церквахъ и имъ доставляли отъ него посланія (къ Колоссянамъ, Ефесеямъ, Филиппу, Филиппійцамъ).

На этомъ сообщеніи обрывается книга Дѣяній. Отсюда жизнь Апостола можетъ быть описываема или на основаніи преданія, или при руководствѣ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ его посланій. Вѣроятно же всего, какъ это подтверждается отцами церкви, что Павелъ послѣ двухлѣтнаго пребыванія въ Римѣ былъ освобожденъ и снова посѣтилъ церкви востока и потомъ проповѣдывалъ на западѣ, до Испаніи. Памятникомъ этой послѣдней дѣятельности Апостола является его такъ называемыя пастырскія посланія, которыя нельзя отнести ни къ одному изъ раннѣйшихъ періодовъ его служенія.

Такъ какъ ни одна изъ Испанскихъ церквей не приписываетъ себѣ происхожденія отъ Апостола Павла, то вѣроятнымъ является предположеніе, что Апостоль Павелъ былъ схваченъ тотчасъ же послѣ того, какъ вступилъ на почву Испаніи, и отправленъ былъ немедленно въ Римъ. Мученическая кончина Апостола, которую принялъ Апо-

столь на улицѣ, ведущей въ Остію ¹⁾, какъ объ этомъ говоритъ римскій пресвитеръ Кай (2-го в.), восполѣдовала въ 66-мъ или въ 67-мъ г., по сообщенію историка Евсевія ²⁾.

Чтобы установить хронологію жизни Апостола Павла, для этого нужно воспользоваться двумя твердыми датами—датой его путешествія въ Іерусалимъ съ Варнавою въ 44-мъ г. (Дѣян. XII гл.) и датой его выступленія на судѣ предъ Фестомъ въ 61-мъ г. (Дѣян. XXV гл.).

Фестъ умеръ еще въ тотъ самый годъ, какъ прибылъ въ Палестину. Слѣд., Павелъ могъ быть посланъ имъ въ Римъ—самое позднее—осенью 61-го г. Плѣненіе Апостола въ Іерусалимѣ, случившееся за два года до этого, послѣдовало т. о. въ 59-мъ г.

Третье миссіонерское путешествіе Павла, предшествовавшее этому плѣненію, обнимало собою почти трехлѣтнее пребываніе Апостола въ Ефесѣ (Дѣян. XIX, 8, 10; XX, 31), путешествіе его по Греціи съ довольно долгимъ пребываніемъ въ Ахаіи (Дѣян. XX, 3) и путешествіе въ Іерусалимъ. Т. о. началомъ этого третьяго путешествія можно полагать осень 54-го г.

Второе миссіонерское путешествіе, по Греціи, не могло продолжаться менѣе двухъ лѣтъ (Дѣян. XVIII, 11—18) и, слѣдовательно, началось осенью 52-го г.

Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ, бывшій очень незадолго до этого путешествія, имѣлъ мѣсто, вѣроятно, въ началѣ 52-го г. или въ концѣ 51-го г.

Первое миссіонерское путешествіе Павла съ Варнавою въ Малой Азіи съ двукратнымъ пребываніемъ въ Антиохіи обнимало собою два предшествующіе года и началось, слѣд., въ 49-мъ г.

Отодвигаясь далѣе назадъ, мы приходимъ къ тому моменту, когда Варнава взялъ съ собою Павла въ Антиохію. Это было около 44-го г. Сколько времени до этого Павелъ провелъ въ Тарсѣ, въ нѣдрахъ своего семейства, точно нельзя установить,—очень можетъ быть, около четырехъ лѣтъ, такъ что первое посѣщеніе Павломъ Іерусалима послѣ своего обращенія можно относить къ 40-му году.

¹⁾ Здѣсь теперь находится базилика, называемая *S. Paolo fuori le mura*.

²⁾ См. объ этомъ въ брошюрѣ *J. Frey. Die letzten Lebensjahre des Paulus*. 1910.

Этому посѣщенію предшествовало путешествіе Павла въ Аравію (Гал. I, 18) и двукратное пребываніе въ Дамаскѣ. На это онъ самъ отводитъ три года (Гал. I, 18). Такимъ образомъ обращеніе Павла совершилось вѣроятно въ 37-мъ г.

Въ годъ обращенія Павлу могло быть около 30 ти лѣтъ, слѣд., рожденіе его мы можемъ относить къ 7-му г. по Р. Х. Если же онъ умеръ въ 67-мъ г., то всей жизни его было около 60-ти лѣтъ.

Въ правильности этой хронологіи убѣждаютъ насъ еще слѣдующія соображенія:

1) Пилать, какъ извѣстно, былъ уволенъ отъ должности прокуратора въ 36-мъ г. До пріѣзда новаго прокуратора евреи и могли позволить себѣ узурпаторскій поступокъ—совершеніе казни надъ Стефаномъ, чего они не посмѣли бы сдѣлать при прокураторѣ, такъ какъ римляне отняли у нихъ право совершенія казней. Т. о. кончина Стефана могла имѣть мѣсто въ концѣ 36-го или началѣ 37-го г., а вслѣдъ за этимъ, какъ извѣстно, послѣдовало и обращеніе Павла.

2) Путешествіе Павла и Варнавы въ Іерусалимъ по поводу голода 44-го года находитъ себѣ подтвержденіе у свѣтскихъ историковъ, которые говорятъ, что при импер. Клавдіи въ 45-мъ или 46-мъ г. голодъ постигъ Палестину.

3) Въ посл. къ Галатамъ Павелъ говоритъ, что онъ ходилъ въ Іерусалимъ на Апостольскій соборъ чрезъ 14 лѣтъ послѣ своего обращенія. Если соборъ этотъ имѣлъ мѣсто въ 51-мъ году, то, значить, обращеніе Павла совершилось въ 37-мъ г.

Такимъ образомъ, хронологія жизни Ап. Павла принимаетъ слѣдующій видъ:

7—37. Жизнь Павла, какъ іудея и фарисея.

37—44. Годы его приготовленія къ апостольской дѣятельности и первые опыты его въ этой дѣятельности.

45—51. Первое миссіонерское путешествіе, вмѣстѣ съ двукратнымъ пребываніемъ въ Антиохіи, и апостольскій соборъ.

52—54. Второе миссіонерское путешествіе и основаніе церквей въ Греціи (два посланія къ Солунянамъ) ¹⁾.

¹⁾ Въ Греціи, въ г. Дельфахъ, хранится вырѣзанное на камень письмо императора Клавдія къ Дельфійцамъ. Въ этомъ письмѣ проконсуломъ Греціи названъ Галліонъ, братъ философа Сенеки, тотъ самый, на судъ котораго былъ привлеченъ Ап. Павелъ его вра-

54—59. Третье миссионерское путешествие; пребывание в Ефесе; посещение Греции и Иерусалима (послания: къ Галатамъ, два къ Коринѣянамъ, къ Римлянамъ).

59 (лѣто)—61 (осень). Плъненіе Павла въ Иерусалимъ; плъненіе въ Кесарію.

61 (осень)—62 (весна). Путешествіе въ Римъ, кораблекрушеніе, прибытіе въ Римъ.

62 (весна)—64 (весна). Пребываніе въ римскихъ узахъ (послания: къ Колоссянамъ, Ефесянамъ, Филимону, Филиппійцамъ).

64 (весна)—67. Освобожденіе изъ римскихъ узъ, второе плъненіе въ Римъ и мученическая кончина тамъ (послания: къ Евреямъ и пастырскія).

Прибавленіе.

а) Личность Апостола Павла.

Изъ обстоятельствъ жизни Апостола Павла можно вывести понятіе о томъ, что такое представляла собою личность этого Апостола. Прежде всего нужно сказать, что Павлу былъ чуждъ духъ какого либо педантизма. Часто бываетъ, что великіе общественные дѣятели являются чрезвычайными педантами въ проведеніи своихъ убѣжденій: они не хотятъ вовсе считаться съ разумными требованіями жизни. Но Ап. Павелъ, при всей увѣренности въ истинности

тами, іудеями, въ Коринѣ. Извѣстный ученый Дейсманъ въ своей статьѣ объ этомъ памятникѣ (приложена къ книгѣ Дейсмана *Paulus*, 1911 г., стр. 159—177) доказываетъ, что письмо это написано въ періодъ времени отъ начала 52-го до 1-го Августа 52-го г. Отсюда онъ заключаетъ, что Галліонъ былъ проконсуломъ въ этотъ годъ и вѣроятно вступилъ въ должность 1-го Апрѣля 51-го г. или даже позже, лѣтомъ. Павелъ же пробылъ до вступленія на проконсульство Галліона въ Коринѣ 1½ г.; слѣдовательно, онъ прибылъ въ Грецію и именно въ Коринѣ въ 1-омъ мѣсяцѣ 50-го года, а уѣхалъ отсюда въ концѣ лѣта 51-го года. Такимъ образомъ, по Дейсману, второе миссионерское путешествіе Апостола продолжалось съ конца 49-го до конца 51-го года... Но такое предположеніе пока покоится на недостаточно твердыхъ основаніяхъ.

своихъ убѣжденій относительно значенія Моисеева закона и благодати Христовой въ дѣлѣ оправданія человѣка, все-таки, по мѣрѣ надобности, то совершалъ обрѣзаніе надъ своими учениками, то противился этому (исторія съ Титомъ и Тимошеемъ—см. Гал. II, 3 и Дѣян. XVI, 3). Не признавая себя обязаннымъ исполнять законъ Моисеевъ, онъ, однако, во избѣжаніе соблазна для іерусалимскихъ христіанъ, принялъ обѣтъ назарейства (Дѣян. XXI, 20 и сл.). Точно также Апостолъ иначе судить по вопросу о пищѣ въ посланіи къ Римлянамъ, чѣмъ въ посланіи къ Колоссянамъ (ср. Римл. XIV и Кол. II).

Къ этому снисхожденію Апостолъ находилъ силы въ любви христіанской, которая всецѣло владѣла его сердцемъ. Гдѣ еще была для людей возможность спасенія, хотя бы въ самой малой степени, тамъ онъ употреблялъ всѣ старанія любящаго отца или даже любящей матери къ тому, чтобы спасти своихъ духовныхъ чадъ отъ гибели. Такъ, онъ много трудовъ положилъ на обращеніе къ повиновенію Христу Галатовъ и Коринѳянъ. Но онъ же не боялся высказать окончательное осужденіе тѣмъ, въ комъ не видѣлось никакихъ признаковъ раскаянія (2 Тим. IV, 14; 1 Кор. V, 5), кто шелъ противъ самыхъ основъ христіанской вѣры (Гал. V, 12). И, опять, гдѣ дѣло шло только о лично ему нанесенныхъ огорченіяхъ, тамъ онъ всегда умѣлъ забывать и прощать своимъ оскорбителямъ (Гал. IV, 19) и даже молился за нихъ Богу (2 Кор. XIII, 7).

Сознавая себя во всемъ истиннымъ служителемъ Божиимъ и смотря на церкви, имъ устроенныя, какъ на свою заслугу предъ Христовымъ судилищемъ (1 Тим. II, 19 и сл., 2 Кор. VI, 4; Фил. II, 16; IV, 1), Павелъ тѣмъ не менѣе никогда не хотѣлъ оказывать на нихъ какое либо давленіе своимъ великимъ авторитетомъ. Онъ предоставлялъ самимъ церквамъ устраивать свои внутреннія дѣла, самъ имѣя увѣренность въ томъ, что любовь ко Христу удержитъ ихъ въ известныхъ границахъ и что Духъ Св. пособитъ имъ въ ихъ немощахъ (2 Кор. V, 14; Рим. VIII, 26). Онъ, впрочемъ, не былъ чуждъ тому, что совершалось особенно важнаго въ различныхъ церквахъ, и духомъ своимъ присутствовалъ при разборѣ наиболѣе серьезныхъ церковныхъ дѣлъ, издали посылая иногда свои рѣшенія по этимъ дѣламъ (1 Кор. V, 4),

При этомъ однако Ап. Павелъ проявлялъ всегда трезвую разсудительность и способность практически смотрѣть на дѣло. Онъ въ

вышей степени умѣло сдерживалъ порывы лицъ, находившихся подъ особымъ обаяніемъ дара языковъ. Онъ умѣлъ найти, что сказать тѣмъ христіанамъ, которые въ ожиданіи близкаго пришествія Христова совсѣмъ было бросили всякія работы. Онъ требовалъ отъ своихъ духовныхъ чадъ только того, что они *могли* сдѣлать. Такъ, къ Коринѳянамъ въ отношеніи къ брачной жизни онъ предъявляетъ менѣе строгія требованія, чѣмъ къ Солунянамъ. Въ особенности же большую разсудительность Павелъ показалъ въ дѣлѣ своего миссіонерскаго призванія. Когда онъ пошелъ на дѣло просвѣщенія Европы, то воспользовался тѣми удобными дорогами, которыя римляне или возобновили, или устроили вновь, и останавливался при этомъ въ такихъ городахъ, которые или по своей торговлѣ, или какъ римскія колоніи, стояли въ живыхъ сношеніяхъ съ другими. Последнее обстоятельство представляло собою гарантію того, что отсюда Евангеліе будетъ распространяться въ новыхъ мѣстахъ. Мудрость свою проявилъ Апостолъ и въ томъ, что лучшее свое посланіе, съ изложеніемъ своего ученія, онъ отправилъ въ столицу Римской имперіи и именно предъ тѣмъ, какъ самъ долженъ былъ посѣтить Римъ.

б) Результаты миссіонерской дѣятельности Ап. Павла.

Когда Ап. Павелъ шелъ на смерть, то онъ съ утѣшеніемъ могъ сказать себѣ, что Евангеліе распространилось по всему тогдашнему міру. Въ Палестинѣ, Финикіи, Кипрѣ, Антиохіи, Александріи и Римѣ оно утвердилось еще до Павла, но во всякомъ случаѣ почти во всей Малой Азійи и въ Греціи впервые Павелъ съ его спутниками возвѣстилъ слово о Христѣ. Павелъ и его спутники основали церкви въ Пергіи, Антиохіи Писидійской, Иконіи, Листрѣ, Дервіи, Троадѣ, Филиппахъ, Солуни, Беріи, Коринѣ, Кенхреяхъ и въ другихъ мѣстностяхъ Ахаіи. Учениками Павла, кромѣ того, были основаны церкви въ Коллосахъ, Лаодикии и Иерополѣ, а также и въ другихъ мѣстностяхъ Малой Азійи ¹⁾.

¹⁾ Почему Ап. Павелъ не посѣтилъ Африки и, въ частности, такого важнаго города, какъ Александрія? *Дейсмачъ* (стр. 135) объясняетъ это тѣмъ, что въ 38-омъ г., слѣдов., въ началѣ миссіонерской дѣятельности Павла, въ Александріи начались гоненія на іудеевъ, а позже тамъ явились уже другіе проповѣдники...

Что касается состава церквей, основанныхъ Павломъ и его спутниками и учениками, то въ него входили по преимуществу люди низшихъ классовъ общества, рабы, отпущенники и ремесленники (1 Сол. IV, 11; 1 Кор. I, 26). На это указываютъ и противники христіанства еще во 2-омъ в. (Цельзъ и Цецилій). Даже клирики и епископы иногда принадлежали къ классу рабовъ. Впрочемъ, были случаи, когда въ христіанство обращались знатныя или богатыя женщины (Еводія, Синтихія, Хлоя и др.). Были также нѣкоторые знатные мужи среди христіанъ, какъ, напр., проконсулъ Кипра Сергій, Павелъ (Дѣян. XIII, 12). Діонисій, членъ аѳонскаго Ареопага (Дѣян. XVII, 34) и др.

Ренанъ въ своей „Жизни Ап. Павла“ высказываетъ мнѣніе, что составъ христіанской церкви при Ап. Павлѣ былъ очень невеликъ— быть можетъ, обращенныхъ Павломъ и въ Малой Азіи, и въ Греціи было „не болѣе тысячи человѣкъ“... Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться уже потому, что христіанство въ то время возбуждало противъ себя серьезныя опасенія со стороны язычниковъ и іудеевъ-еллинистовъ, чего не могло бы быть, если бы церкви христіанскія по разнымъ городамъ состояли, какъ предполагаетъ Ренанъ, только изъ 10—20 человѣкъ каждая. Кроме того, въ посланіяхъ Павла есть намекъ на сравнительно большую численность состава церквей (Гал. IV, 27 и др.). Изъ свѣтскихъ писателей о „множествѣ“ христіанъ говорятъ Плипій Младшій и Лукіанъ.

Отъ указанныхъ выше церквей Малой Азіи, Греціи и другихъ, гдѣ Павелъ приложилъ свои труды, Евангеліе распространилось постепенно по всѣмъ странамъ свѣта, и Монд (Mond) въ своей книгѣ объ Ап. Павлѣ (1893, 3) справедливо говоритъ: „если бы меня спросили: кто между всѣми людьми представляется мнѣ величайшимъ благодѣтелемъ нашего рода, я, безъ колебанія, назвалъ бы Павла. Я не знаю никакого имени въ исторіи, которое бы казалось мнѣ, какъ имя Павла, типомъ самой широкой и самой плодотворной дѣятельности“.

Результаты миссіонерской дѣятельности Ап. Павла тѣмъ болѣе поразительны, что онъ долженъ былъ на попріщѣ этой дѣятельности преодолевать различныя немаловажныя препятствія. Противъ него идетъ постоянная агитація со стороны іудействующихъ, которые вездѣ ходятъ по его слѣдамъ, настраивая противъ него обращенныхъ Па-

вломъ христіанъ; невѣрующіе іудеи также стараются всѣми средствами положить конецъ миссіонерской дѣятельности Апостола; язычники, по временамъ, встаютъ противъ него; наконецъ, при болѣзненности Павла, ему въ высшей степени трудно было путешествовать, тѣмъ болѣе, что онъ почти всегда ходилъ пѣшкомъ... Тѣмъ не менѣе „сила Господня совершилась въ немощи Павла“ (2 Кор. XII, 8) и онъ преодолѣлъ все, что стояло, какъ препятствіе, на его пути.

О посланіяхъ Ап. Павла.

Православная Церковь принимаетъ въ своемъ канонѣ 14 посланій Ап. Павла. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что Ап. Павелъ написалъ болѣе посланій, и стараются пайти намекн на существованіе теперь уже будто бы потерянныхъ посланій Павловыхъ въ посланіяхъ самого Ап. Павла. Но всѣ соображенія этихъ ученыхъ въ высшей степени произвольны и безосновательны. Если Ап. Павелъ упоминаетъ какъ будто бы о существованіи какого-то посланія къ Коринѳянамъ въ V-й гл. (ст. 9), то это упоминаніе можетъ относиться къ первымъ главамъ 1-го посланія, а тѣ отрывки изъ мнимаго посланія Павла къ Коринѳянамъ, какіе сдѣлались извѣстны ученымъ въ началѣ 17-го в. въ армянскомъ переводѣ, представляютъ собою явную поддѣлку (см. объ этомъ въ ст. проф. *Муретова*: «Объ апокрифической перепискѣ Ап. Павла съ Коринѳянами» Богосл. Вѣстникъ, 1896, III). Подъ упоминаемымъ въ IV-й главѣ 16-мъ ст. посл. къ Колосс. «посланіемъ Лаодикійцамъ» легко можно разумѣть посланіе къ Ефесянамъ, которое, какъ окружное, было передано въ Лаодикію, откуда его должны были получить Колоссяне подъ титуломъ „посланія изъ Лаодикіи“. Если Поликарпъ Смирнскій какъ будто упоминаетъ о «посланіяхъ» Павла къ Филиппійцамъ, то опять и здѣсь греч. слово *ἐπιστολάς* имѣетъ общее значеніе «посланіе»=лат. litterae. Что касается апокрифической переписки Ап. Павла съ философомъ Сенекою, представляющей собою шесть писемъ Павла и восемь Сенеки, то неподлинность ея вполне доказана наукою (см. ст. проф. *А. Лебедева*: «Переписка Ап. Павла съ Сенекою» въ собраніи сочиненій А. Лебедева).

Всѣ посланія Ап. Павла написаны на греческомъ языкѣ. Но это языкъ не классическій греческій, а живой, разговорный языкъ того времени, довольно шероховатый. На его рѣчи сильно отразилось вліяніе вос-

питавшей его раввинской школы. У него, напр., часто встрѣчаются еврейскія или халдейскія выраженія (αἰῶν, ἀμήν, μακαρι, θά и др.), еврейскіе обороты рѣчи, еврейскій параллелизмъ предложеній. Ограничивается на его рѣчи и вліяніе іудейской діалектики, когда онъ вводитъ въ рѣчь рѣзкія антитезы, краткіе вопросы и отвѣты. Тѣмъ не менѣ Ап. зналъ греческій разговорный языкъ хорошо и свободно распоряжался въ сокровищницѣ греческихъ вокабулъ, постоянно прибѣгая къ замѣнѣ однихъ выраженій другими — синонимическими. Хотя онъ и называетъ себя „невѣждою въ словѣ“ (2 Кор. XI, 6) однако это можетъ указывать только развѣ на незнакомство его съ *литературнымъ* греческимъ языкомъ, которое однако не помѣшало ему написать чудный гимнъ любви христіанской (1 Кор. XIII гл.), за который извѣстный ораторъ Лонгинъ причисляетъ Апостола къ величайшимъ ораторамъ. Къ недостаткамъ стиля Ап. Павла можно отнести довольно часто попадающіяся анаколуфы, т. е. отсутствіе соотвѣтствующаго придаточному главнаго предложенія, вставки и пр., что, впрочемъ, объясняется особымъ увлеченіемъ, съ какимъ онъ писалъ свои посланія, а также и тѣмъ, что большею частью свои посланія онъ писалъ не собственноручно, а диктовалъ переписчикамъ (вѣроятно, по слабости зрѣнія).

Посланія Апостола Павла обыкновенно начинаются привѣтствіями къ Церкви и заканчиваются разными сообщеніями о себѣ и привѣтствіями, назначенными для отдѣльныхъ лицъ. Нѣкоторыя изъ посланій имѣютъ преимущественно догматическое содержаніе (напр., посл. къ Римлянамъ), другія главнымъ образомъ касаются устройства церковной жизни (посланіе 1-е къ Коринѳянамъ и пастырскія), иныя преслѣдуютъ полемическія цѣли (къ Галатамъ, 2-е къ Коринѳянамъ, къ Колоссянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Евреямъ). Прочія можно назвать посланіями общаго содержанія, заключающими въ себѣ разные вышеупомянутые элементы. Въ Библии они расположены по сравнительной важности ихъ содержанія и по важности тѣхъ церквей, къ которымъ они адресованы.

На первомъ мѣстѣ поэтому постановлено къ Римлянамъ, на послѣднемъ—къ Филимону. Посланіе къ Евреямъ поставлено послѣ всѣхъ, какъ получившее *всеобщее* признаніе въ отношеніи къ подлинности сравнительно въ позднее время.

Въ своихъ посланіяхъ Апостолъ выступаетъ предъ нами вѣрнымъ

и заботливымъ руководителемъ основанныхъ имъ или стоявшихъ въ нему въ отношеніи церкви. Онъ нерѣдко говоритъ гнѣвно, но за то умѣетъ говорить кратко и ласково. Словомъ, посланія его представляются образцомъ этого рода искусства. При этомъ тонъ его рѣчи и самая рѣчь принимаютъ въ разныхъ посланіяхъ новые оттѣнки. Впрочемъ, все волшебное дѣйствіе его рѣчи чувствуетъ, по мнѣнію Іоанна Вейса, только тотъ, кто читаетъ его посланія *вслухъ*, такъ какъ Ап. Павелъ *вслухъ* говорилъ свои посланія писцу и предназначалъ ихъ для чтенія *вслухъ* въ тѣхъ церквахъ, куда онѣ были посылаемы (Die Schriften d. N. T. 2 B. S. 3). Прибавить къ этому нужно, что посланія отъ Павла являются образцовыми въ отношеніи къ группировкѣ содержащихся въ нихъ мыслей, а эта группировка требовала, конечно, цѣлыхъ дней и даже недѣль на составленіе каждаго болѣе обширнаго посланія.

Ап. Павелъ, какъ богословъ.

Ученіе свое Ап. Павелъ излагаетъ не только въ своихъ посланіяхъ, но и въ рѣчахъ, помѣщенныхъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (XIII, 16—41; XIV, 15—17; XVII, 22—31; XX, 18—36; XXII, 1—21; XXIII, 1—6; XXIV, 10—26; XXVI, 1—23; XXVIII, 11—20). Въ раскрытіи ученія Павла можно различать два періода—первый, обнимающій собою его рѣчи и посланія, составленные до его плѣненія, и *второй*—простирающійся отъ взятія Павла въ узы до его кончины. Хотя въ первомъ періодѣ Апостола занималъ болѣе всего конфликтъ съ іудействующими, а въ последнемъ его мысли были привлечены другими обстоятельствами жизни вѣрующихъ, тѣмъ не менѣе можно констатировать тотъ фактъ, что въ томъ и другомъ періодѣ основной типъ ученія Апостола оставался единымъ.

Уже въ первомъ періодѣ Апостоль Павелъ главнымъ предметомъ своего евангелія ставитъ вопросъ о правильномъ отношеніи человѣка къ Богу или вопросъ объ *оправданіи*. Онъ учитъ, что люди не могутъ оправдаться предъ Богомъ своими собственными силами и что поэтому Самъ Богъ указываетъ человечеству новый путь къ оправданію—вѣру во Христа, по заслугамъ Котораго и дается всѣмъ оправданіе. Чтобы доказать неспособность человѣка оправдаться своими силами, Ап. и въ рѣчахъ, и въ посланіяхъ своихъ изображаетъ состояніе человѣка

въ язычествѣ и іудействѣ, которое (іудейство), хотя и не находилось въ такой тѣмѣ, въ какой пребывало язычество, тѣмъ не менѣе не чувствовало въ себѣ силъ идти по стезѣ добродѣтели, какую ему навѣчалъ законъ Моисеевъ. Чтобы объяснить эту неспособность идти путемъ добродѣтели, Ап. говорить о силѣ прародительскаго грѣха, тяготящаго на людяхъ. Адамъ согрѣшилъ первый—и отъ него зараза грѣховная перешла на все человѣчество и выразилась въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ прегрѣшеній. Человѣкъ сталъ вслѣдствіе этого склоненъ грѣшить и тамъ, гдѣ разумъ подсказывалъ ему правильный образъ дѣйствій—онъ, какъ выражается Ап., подчинился плоти.

Но Богъ предоставилъ язычиковъ ихъ страстямъ, а евреевъ отдалъ подъ водительство закона для того, чтобы они сознали необходимость въ божественной помощи. И вотъ, когда эта педагогическая цѣль была достигнута, Господь послалъ людямъ Спасителя въ лицѣ Единороднаго Своего Сына, принявшаго плоть человѣческую. Христосъ умеръ за людей и примирилъ ихъ съ Богомъ, и это-то искупленіе людей отъ грѣха и смерти и возрожденіе ихъ въ новую жизнь и считаетъ своимъ долгомъ возвѣщать Ап. Павелъ. Человѣкъ долженъ только увѣровать въ это и онъ начинаетъ новую жизнь во Христѣ, подъ водительствомъ Духа Божія. Вѣра же есть не только знаніе, но воспріятіе Христа въсьмъ внутреннимъ существомъ чловѣка. Она не есть его дѣло, его заслуга, а прежде всего обязапа своимъ происхожденіемъ таинственной благодати Божіей, привлекающей сердца людей во Христа. Эта вѣра даетъ чловѣку оправданіе—дѣйствительное оправданіе, а не только вмѣненіе праведности Христовой. Человѣкъ, увѣровавшій во Христа, становится дѣйствительно возрожденнымъ, новою тварію, и надъ нимъ уже не тяготеетъ никакое осужденіе.

Общество оправданныхъ вѣрующихъ образуетъ собою Церковь Христову или Церковь Божію, которую Ап. сравниваетъ то съ храмомъ, то съ тѣломъ. Фактически однако Церковь не представляетъ еще собою осуществленнаго ся идеала. Она достигнетъ своего идеальнаго состоянія или прославленія только послѣ второго пришествія Христова, которое, однако, не воспослѣдуетъ ранѣе того, какъ придетъ антихристъ и какъ совершится окончательное пораженіе зла.

Во *второмъ* періодѣ (и послѣднемъ) ученіе Ап. Павла причмаетъ преимущественно *христологическій* характеръ, хотя Ап. раскрываетъ часто

и тѣ мысли, какія высказаны въ посланіяхъ и рѣчахъ его раннѣйшихъ. Лицо Господа Іусуса Христа характеризуется здѣсь, какъ лицо не только Искупителя, но Творца и Промыслителя вселенной. Онъ и по воплощеніи не утратилъ Своего Богосыновства, но только вступилъ въ новую форму существованія, человѣческую, которая, однако, по воскресеніи Христа, смѣнилась новою—прославленной. вмѣстѣ съ прославленіемъ Богочеловѣка возрождается и человекъ вообще и входитъ въ то близкое общеніе съ Богомъ, какимъ онъ нѣкогда обладалъ. У человекѣ теперь является истиннымъ отечествомъ не земля, а небо, гдѣ уже возсѣдаетъ Христосъ. Чтобы особенно доказать величіе христіанства своимъ единоплеменникамъ-христіанамъ изъ іудеевъ, Павелъ изображаетъ (въ посл. къ Евреямъ) Христа, какъ превышающаго Своею силою ангеловъ, которые участвовали въ дарованіи Синайскаго закона и Моисея, законодателя.

Что касается нравственныхъ предписаній и постановленій относительно порядковъ церковной жвзни, то они почти равномернo распредѣляются по всѣмъ посланіямъ. По большей части нравоучительныя мысли идутъ въ посланіяхъ, послѣ догматическаго или полемическаго отдѣла, представляя собой какъ бы выводъ изъ догматическаго ученія.

Ап. Павелъ, какъ богословъ, имѣлъ чрезвычайно большое вліяніе на развитіе Христіанскаго богословія. У него *перваю* высказаны тѣ христологическія ученія, какія впоследствии раскрыты въ посланіяхъ другихъ Апостоловъ, въ Евангеліяхъ и первыхъ произведеніяхъ христіанской письменности второго вѣка. Въ ученіи объ искушеніи подъ вліяніемъ Павла стояли Иринеи, Тертуліанъ, Ипполитъ, Климентъ Александрійскій и Аполонгеты, Августинъ в др. позднѣйшіе богословы. Но является вопросъ: насколько въ ученіи самого Павла оригинальнаго, самостоятельнаго? Не стоялъ ли самъ онъ подъ вліяніемъ еллинской философіи или, по крайней мѣрѣ, раввинскаго богословія? Многіе изслѣдователи говорятъ, что, если нельзя признать вѣроятнымъ перваго предположенія, то второе является весьма правдоподобнымъ... Такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Прежде всего зависимость Павла отъ раввинскаго богословія должна бы сказаться въ экзегетическомъ методѣ. Но при внимательномъ сравненіи толкованій раввинскихъ и толкованій Павла между тѣми и другими оказывается существенное различіе. Во-первыхъ, раввины, объясняя св. писаніе, хотѣли найти въ немъ непремѣнно

обоснованіе релігійно-обрядовымъ мнѣніямъ іудейства. Содержаніе Библіи т. о. было опредѣлено уже заранѣе. Для этого надъ текстомъ дѣлали донельзя неповолительныя операціи, толкуя его главнымъ образомъ типически-аллегорически. Апостоль же, хотя и принимаетъ преданія іудейской церкви, но не въ раввинской ихъ окраскѣ, а какъ достопаіе всего іудейскаго народа, хранившаго ихъ въ своей памяти. Онъ беретъ ихъ только для иллюстраціи своихъ положеній, не придавая имъ самостоятельнаго значенія. Если онъ допускаетъ, по мѣстамъ, аллегорическое толкованіе, то аллегоріи его принимаютъ собственно характеръ прообразовъ: на всю исторію народа Божія Апостоль смотрѣлъ, какъ на прообразовательную по отношенію къ исторіи Новаго Завѣта и объяснял ее въ мессіанскомъ смыслѣ.

Далѣе. Въ ученіи о Христѣ Павелъ является также независимымъ отъ іудейско-раввинскихъ мнѣній. Для іудеевъ Мессія не былъ не только существомъ вѣчнымъ, но даже не былъ и первымъ проявленіемъ воли Божіей о спасеніи людей. До міра — говоритъ Талмудъ — существовали семь вещей и первую изъ этихъ вещей была Тора. Мессія-Избавитель представлялся только высшимъ воплощеніемъ идеи законности и лучшимъ исполнителемъ закона. Если же законъ исполняется хорошо людьми, то и особаго Мессіи не надобно... Для Апостола же Павла Христосъ, отъ вѣчности существующій, какъ полная Божественная личность, является краеугольнымъ камнемъ всего зданія искупленія.

Это одно уже указываетъ, что ученіе Павла о Христѣ и ученіе раввиновъ о Мессіи — діаметрально противоположны! Далѣе, въ пониманіи искупленія Павелъ также расходится съ раввинами. По воззрѣнію раввиновъ, іудей и самъ могъ достигнуть дѣйствительной праведности — для этого ему слѣдовало только въ точности исполнять законъ Моисеевъ. Апостоль Павелъ говорилъ совершенно обратное этому, утверждая, что собственными силами *никто* не можетъ спастись. Мессія, по раввинскому воззрѣнію, долженъ явиться уже къ оправдавшимъ себя предъ Богомъ іудеямъ, чтобы только увѣнчать ихъ праведность, дать, напр., имъ свободу и власть надъ всѣмъ міромъ, а по Апостолу Павлу — Христосъ пришелъ для того, чтобы *даровать* человѣчеству оправданіе и устроить на землѣ духовное царство...

Различается ученіе Павла отъ раввинскаго и въ другихъ пунктахъ: въ вопросѣ о происхожденіи грѣха и смерти, въ вопросѣ о будущей

жизни и второмъ пришествіи Христа, о воскресеніи мертвыхъ и т. д. Изъ этого можно сдѣлать правильное заключеніе, что ученіе свое Апостоль выработалъ самъ на основаніи бывшихъ ему *откровеній*, примыкая къ тому, что дошло до него изъ благовѣстія о Христѣ черезъ другихъ Апостоловъ и проповѣдниковъ—свидѣтелей земной жизни Спасителя....

Пособія для изученія жизни Апостола Павла: а) святоотеческія: *Иоанна Златоуста* „На Апостола Павла 7 словъ“.

б) русскія: *Иннокентія, архіеп. Херсонскаго*. Жизнь Апостола Павла. *Прот. Михайловскій*. Объ Апостолѣ Павлѣ. *Прот. А. В. Горскій*. Исторія Апостольской церкви. *Артамолевскій*. О первомъ миссіонерскомъ путешествіи Апостола Павла. *Св. Глаголевъ*. 2-е великое путешествіе Ап. Павла съ проповѣдью Евангелія. *Иером. Григорій*. 3-е великое путешествіе Апостола Павла.

в) на русскомъ языкѣ *иностранныя*: *Реманъ*. Апостоль Павелъ. *Фарраръ*. Жизнь Апостола Павла (въ переводахъ Матвѣева, Лопухина и о. Фивейскаго). *Вреде*. Ап. Павелъ. ¹⁾

О *богословіи* Апостола Павла можно читать обширную и основательную диссертацию проф. *Н. Н. Глубоковского*. Благовѣстіе Апостола Павла по его происхожденію и существу, кн. 1-я Пет. 1905 г. и кн. 2-я Пет. 1910 г. Здѣсь указана и вся литература объ Апостолѣ Павлѣ на разныхъ языкахъ до 1905 года. Полезна здѣсь и книга проф. *Симона*. Психологія Ап. Павла (пер. еп. Георгія, 1907 г.) Интересна и важна въ апологетическомъ отношеніи статья *Nösgen's*. Der angebliche orientalische Einsclag der Theologie des Apostels Paulus (Neue Kirchliche Zeitschrift, 1909 г. Heft 3 и 4-я).

О посланіи Ап. Павла къ Римлянамъ.

Время написанія.

Во время пребыванія своего въ Коринѣ въ третій разъ (Дѣян. XX, 2 и сл.), когда Коринѣяне сравнительно держали себя спокойно, не входя другъ съ другомъ въ споры, Ап. Павелъ написалъ (около начала 59-го г.) посланіе къ Римлянамъ, важнѣйшее и наиболѣе

¹⁾ Изъ непереведенныхъ на русскій языкъ замѣчательны слѣдующія сочиненія о жизни Апостола Павла: *Weinl.* Paulus, der Mensch und sein Werk (1904 г.) и *A. Deissmann.* Paulus. Eine kultur und religionsgeschichtliche Skizze, съ прекрасною картою «Міръ Апостола Павла» (1911 г.). Живо написана книжка проф. *Кноpf's*. Paulus (1909 г.).

обработанное изъ своихъ посланій. Посланіе это было продиктовано Апостоломъ переписчику Тертію въ домѣ Гая, въ которомъ собиралась мѣстная христіанская община (Рим. XVI, 22 и сл.), и чрезъ Фиву, жительницу порта Кенхрейскаго, которая пользовалась среди коринѣвскихъ христіанъ уваженіемъ, отправлено въ Римъ (Рим. XVI, 1 и сл.). Павелъ пишетъ съ радостнымъ сознаніемъ, что его великая задача исполнена, такъ какъ онъ возвѣстилъ Евангеліе отъ Іерусалима—на востокъ до Илирика—на западъ (до Адриатическаго—моря) и устроилъ церкви во всѣхъ болѣе важныхъ городахъ, какъ опорные пункты Евангелія (Рим. XV, 19, 23). Но его пламенный духъ не покоя жаждетъ, а новыхъ завоеваній: онъ хочетъ посѣтить западъ—прежде всего столицу имперіи, Римъ, а потомъ Испанію (Рим. XV, 24, 28). Только онъ долженъ раньше лично снести въ Іерусалимъ пожертвованія, собранныя въ Македоніи и Греціи (Рим. XV, 25 и сл.), не скрывая при этомъ, что онъ въ этомъ путешествіи подвергаетъ опасности свою жизнь (Рим. XV, 31). Все это соотвѣтствуетъ положенію Ап. Павла въ концѣ его третьяго путешествія (ср. Дѣян. XIX, 21; XX, 22; XXIV, 17).

Цѣль написанія. По взгляду многихъ древнихъ и новыхъ изслѣдователей писаній Павла, посланіе къ Римлянамъ представляетъ собою краткое изложеніе христіанскаго ученія, которое Апостоль предложилъ Римлянамъ какъ бы отчетъ о своей проповѣди, которую онъ теперь готовъ былъ перенести на западъ. Но при этомъ предположеніи то обстоятельство, что посланіе адресовано *къ Римъ*, является случайнымъ, а вмѣстѣ того не вѣрно и то представленіе, будто въ этомъ посланіи дается *изложеніе* христіанскаго ученія. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь нѣтъ *полнаго* раскрытія всѣхъ главныхъ истинъ Евангелія: тутъ нѣтъ обстоятельной Хринологіи и эсхатологіи, не упоминается вовсе о таинствѣ Евхаристіи. Наконецъ, бросается въ глаза и то, что Апостоль здѣсь имѣетъ въ виду показать несостоятельность іудейско-фарисейской точки зрѣнія, а не изобразить языческое воззрѣніе на живнѣ.—Другіе, предполагая, что римская Церковь состояла по преимуществу изъ обратившихся ко Христу іудеевъ (въ Римѣ жило очень много іудеевъ),—при чемъ ссылаются на Рим. IV, 1, гдѣ Павелъ говоритъ объ Авраамѣ „нашемъ отцѣ по плоти“ и на Рим. VII, 1 и сл., гдѣ читатели изображаются людьми, находившимися „подъ закономъ“ и теперь освободившимися отъ него,—опредѣляютъ цѣль

посланія такъ: Павелъ хотѣлъ дать этимъ римскимъ христіанамъ разъясненіе относительно истиннаго смысла своей, несвязанной съ закономъ Моисеевымъ, миссіи и привлечь ихъ на свою сторону, чтобы ихъ недовѣріе не мѣшало ему дѣйствовать на западѣ. Но доказательства, какія приводятся въ пользу этого мнѣнія несостоятельны. Ап. Павелъ одинаково въ посланіяхъ, написанныхъ въ церквамъ, образовавшимся изъ обращенныхъ язычниковъ, говоритъ о древнихъ евреяхъ: „отцы *наши*“ (1 Кор. X, 1) и предполагаетъ въ нихъ знакомство съ закономъ Моисеевымъ (Гал. IV, 21). Очевидно, что, по его представленію, *все* христіане были новымъ „народомъ завѣта“ и истинными потомками Авраама „по духу“. Очевидно, что и христіане изъ язычниковъ должны были знакомиться съ Вѣтхимъ Завѣтомъ (конечно, въ переводѣ LXX), какъ съ историческою основою для уразумѣнія евангельской исторіи. Кромѣ того, цѣлый рядъ мѣстъ посланія къ Римлянамъ ясно указываетъ на читателей христіанъ изъ язычниковъ. Такъ, I, 6 причисляетъ римскихъ христіанъ къ „званнымъ Иисуса Христа“ среди *язычниковъ*; въ I, 13 Ап. выражаетъ надежду имѣть «нѣкоторый плодъ» между ними, какъ и у другихъ язычниковъ; въ XV, 16 онъ выставляетъ свое посланіе къ нимъ, какъ часть его священническаго служенія среди язычниковъ; въ XI, 13 онъ прямо говоритъ о нихъ, какъ о язычникахъ, тогда какъ въ IX, 3 иудеевъ называетъ *своими* братьями и сродниками по плоти. Наконецъ, въ XXVIII-й гл. кн. Дѣлній (ст. 21 и сл.) римскіе іудеи говорятъ Павлу, что они о немъ ничего не знаютъ, не получали о немъ изъ Іудеи никакихъ писемъ (тѣмъ болѣе—отъ него!) и о христіанствѣ знаютъ только то, что оно вездѣ вызываетъ пререканія... Все это было бы трудно понять, если бы римская Церковь состояла изъ обрабавшихся иудеевъ.—Иные полагаютъ, что римскіе христіане были обращенные язычники, получившіе Евангеліе черезъ іудействующихъ христіанъ, которые научили ихъ, что и для христіанъ соблюденіе закона—необходимо. Ап. и хочетъ исправить ихъ представленіе о христіанствѣ и внушить имъ правильное пониманіе значенія закона Моисеева. Въ доказательство этого взгляда на цѣль посланія указываютъ на то, что Ап. въ первой части посланія опровергаетъ защитниковъ закона и обрѣзанія, а равно и преимуществъ народа израильскаго. Но этому взгляду противорѣчитъ то, что Ап. ясно высказываетъ свою радость относительно общаго состоянія римской Церкви. Онъ благодаритъ

Бога за всѣхъ римскихъ христіанъ (I, 8); онъ свидѣтельствуешь, что самъ имѣеть такую же вѣру, какъ они, и хочетъ утѣшиться этой ихъ вѣрою (I, 12); онъ убѣжденъ, что они полны добраго настроенія, исполнены всякимъ познаніемъ, такъ что сами въ состояніи наставлять другъ друга; отсюда онъ смотритъ на свое посланіе только, какъ на напоминаніе, а не какъ на наученіе чему-то новому (XV, 14 и сл.). Все это было какимъ-то заискиваніемъ, если бы на самомъ дѣлѣ въ Римѣ доминировало *иудействующее* христіанство, противъ котораго Ап. постоянно боролся.—Есть еще мнѣніе, по которому римская Церковь имѣла смѣшанный составъ, т. е. состояла изъ христіанъ изъ іудеевъ и изъ язычниковъ. Посланіе и написано было съ цѣлю примирить тѣхъ и другихъ, при чемъ первыя восемь главъ направлены къ христіанамъ изъ іудеевъ, а послѣдующія 9—15 — къ христіанамъ изъ язычниковъ. Но противъ такого предположенія необходимо сказать, что едва ли можно открыть на всемъ протяженіи посланія такія примирительныя цѣли. Только развѣ 14-я и 15-я главы могли бы имѣть такую тенденцію...

Всего вѣроятнѣе то предположеніе, что посланіе къ Римлянамъ написано съ цѣлю опроверженія взглядовъ фарисейскаго іудейства, но направлено къ Церкви, состоявшей въ массѣ своей изъ обращенныхъ язычниковъ, среди которыхъ были и христіане изъ іудеевъ, но не было іудоистической агитаціи. Зачѣмъ же однако Павелъ къ такой Церкви написалъ посланіе въ явно-противоіудейскомъ духѣ? Церковь римская была основана не Павломъ, даже не Варнавою не Петромъ, а неизвѣстными пришельцами-христіанами, которые въ доказательство истинности Евангелія ссылались, конечно, на пророчества, исполнившіяся на Христѣ. Но та книга, которая содержала эти пророчества, въ то же время содержала и законъ Моисеевъ, какъ откровеніе, данное Богомъ избранному народу Израильскому. Черезъ это легко могло образоваться мнѣніе, что Евангеліе есть только усовершеніе Ветхаго Завѣта или новый законъ съ болѣе строгими требованіями. Такъ понятъ Евангеліе легко могли именнѣ римляне-преимущественно смотрѣвшіе на религію, какъ на пун къзвалесе исполненіе законно установленныхъ церемоній. Когда римскіе христіане услышали о Павлѣ, имъ могло представиться, что ученіе Павла допускаетъ нравственную разнузданность или послужить оправданіемъ той нравственной распушенности, какая въ то время царяла

въ Римѣ. На это могли всегда указывать и іудеи. Поэтому то и рѣшился Павелъ, предгагитательно своему прибытію въ Римъ, ознакомить римлянъ съ своею проповѣдью, свободно отъ ограниченнаго узкозаконническаго пониманія Евангелія. Онъ предложилъ имъ въ посланіи очеркъ своей противо-фарисейской полемики и показалъ, что Евангеліе не есть новый законъ, а сила, дающая человѣку оправданіе отъ грѣховъ и приводящая его въ общеніе съ Богомъ. Этимъ онъ хотѣлъ укрѣпить вѣру римлянъ, дать имъ болѣе полное понятіе о Христѣ и Его дѣлѣ и сдѣлать доступъ всякой іудейской агитаціи. Посланіе, можно сказать, есть яркій протестъ противъ духа номизма...

Подлинность. И древніе толкователи, и новѣйшіе изслѣдователи согласно утверждаютъ (два-три исключенія не могутъ идти въ счетъ), что авторомъ посланія къ Римлянамъ былъ Ап. Павелъ. *Jülicher* въ своемъ предисловіи къ изясненію посланія къ Римлянамъ (изд. *I. Weiss*) говоритъ: „подлинность посланія можетъ оспаривать только тотъ, кто отважится выключить изъ исторіи личность Ап. Павла“. Нѣсколько затрудняетъ толкователей только то обстоятельство, что посланіе, собственно говоря, имѣетъ *три* заключенія: XV, 33; XVI, 20 и XVI, 24. Но это можно объяснить тѣмъ, что Павелъ сначала закончилъ было посланіе на XV, 33-ей ст., а потомъ нашелъ нужнымъ прибавить привѣтствія, опять было сначала законченныя 19-мъ стихомъ XVI й гл., за которымъ слѣдуетъ заключеніе (20-й стихъ), но потомъ продолженныя въ 21—23-мъ стихахъ, которымъ Павелъ не могъ не дать снова заключенія (ст. 24-й). Что касается доксологіи XIV-й гл. (ст. 24—26), то ее большинство кодексовъ относитъ къ самому концу посланія.

Содержаніе. Ап. Павелъ главнымъ образомъ говоритъ въ посланіи объ оправданіи человѣка, которое должно имѣть своимъ естественнымъ послѣдствіемъ блаженство человѣка. Этимъ оправданіемъ люди обязаны только Евангелію. Въ Евангеліи или въ христіанствѣ обнаруживается правда Божія, т. е. достигаетъ до насъ воля Бога, и Его существо проникаетъ въ насъ; черезъ вѣру мы входимъ въ жизненное общеніе съ Богомъ, и праведность Божественная становится въ то же время и нашей, и мы образуемъ изъ себя настоящее царство Божіе—царство праведности.

Эту мысль Ап. развиваетъ такъ. Сначала онъ копстативируетъ тотъ фактъ, что внѣ Евангелія существуетъ только обнаруженіе

гнѣва Божія, которому должны подпасть какъ тѣ, кто злонамѣренно ограждаетъ себя отъ истины, такъ и тѣ, которые, хотя и знаютъ истину, но не проводятъ ее въ живнѣ. Къ первой категоріи принадлежатъ почти всѣ язычники, которыхъ Богъ предалъ за это удаленіе отъ истины на волю ихъ страстей и пороковъ, во второй — главнымъ образомъ іудеи и частію язычники (I гл.—III гл. ст. 20). Итакъ, Богъ раньше, до возвѣщенія Евангелія, гнѣвался на людей. Теперь же — не то: Онъ сообщаетъ людямъ Свою праведность чрезъ принесеніе въ жертву за грѣхи людей Сына Своего, Господа Иисуса Христа. Каждый, кто *уверуетъ* во Христа-Искупителя, становится оправданнымъ въ очахъ Божіихъ (III, 21—26). О такомъ способѣ оправданія содержатся предуказанія и въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ видно изъ примѣра Авраама (III, 27—IV гл.). Плодомъ нашего оправданія вѣрою является примиреніе съ Богомъ и вѣчное блаженство, хотя послѣднее составляетъ пока только предметъ нашей надежды (V, 1—11). Чрезъ оправданіе мы достигаемъ опять того состоянія невинности и славы, котораго некогда лишился Адамъ (V, 12—21). Въ христіанствѣ уже немислима грѣховная жизнь — христіанинъ со Христомъ началъ новую, святую жизнь, отъ которой уже онъ не можетъ, не долженъ возвращаться къ прежнимъ порядкамъ живни во грѣхѣхъ (VI, 1—23). Но причемъ же остается законъ Моисеевъ, который раньше имѣлъ такое большое значеніе? Мы, христіане, — говоритъ Ап., — уже умерли для закона, и не должны жалѣть о немъ, потому что онъ только содѣйствовалъ обнаруженію нашихъ грѣховныхъ склонностей, а средствъ побороть ихъ — не давалъ (VII, 1—25). Теперь христіане находятся подъ водительствомъ Духа Христова и живутъ только для праведности и въ упованіи на вѣчную жизнь (VIII, 1—11), которая, несомнѣнно, станетъ нашимъ достояніемъ (VIII, 12—18). Нашу надежду на будущее блаженство подтверждаютъ воздыханія твари, воздыханія нашего собственнаго сердца и воздыханія пребывающаго въ насъ Св. Духа (VIII, 19—27). Кроме того, вѣра въ предопредѣленіе Божіе также даетъ опору для нашей надежды на прославленіе (VIII, 28—39).

Такимъ образомъ Павелъ исчерпалъ свою тему — «правда Божія открывается въ Евангеліи изъ вѣры въ вѣру». Но такъ какъ онъ еще въ первой главѣ (ст. 16) говорилъ, что Евангеліе является силою Божіей, спасающей прежде всего *іудея*, а между тѣмъ до сихъ поръ

іудеи являлись для Апостола какъ бы утратившими всякую надежду на спасеніе, то онъ теперь считаетъ необходимымъ выяснить, что на самомъ дѣлѣ онъ не отрицаетъ возможности спасенія чрезъ Евангеліе и для іудеевъ. Хотя число спасенныхъ уже іудеевъ весьма мало, а огромное большинство,—можно даже сказать, вся нація іудейская,—стало во враждебное отношеніе къ Евангелію и осталось за порогомъ царства Христова, тѣмъ не менѣе въ далекомъ будущемъ іудейскій народъ обратится ко Христу и будетъ принять въ лоно Церкви Христовой (IX—XI гл.).

Въ слѣдующей, увѣщательной, части своего посланія Павелъ дѣлаетъ христіанамъ римскимъ разъясненіе тѣхъ обязанностей, какія они приняли на себя со вступленіемъ въ Церковь Христову. Вѣру свою во Христа они должны обнаружить въ своей жизни—прежде всего, какъ члены церковнаго общества (гл. XII), а потомъ, какъ члены государства, сознательно подчиняющіеся государственному закону (XIII, 1—12). Наконецъ, Павелъ даетъ нѣкоторыя указанія относительно личнаго самоусовершенствованія христіанина (XIII, XII—14). Все это представляетъ раскрытіе основнаго положенія 12-й гл. 1-го ст.: «служите Богу»! Этими же принципомъ «служенія Богу» Павелъ совѣтуетъ римскимъ христіанамъ руководиться и въ спорахъ о такъ называемыхъ вещахъ безразличныхъ (*adiaphora*), которые тогда велись въ римской церкви: всѣ должны думать только о томъ, какъ бы угодить Богу, стараться объ уничтоженіи партійности, жертвуя своимъ самолюбіемъ, по примѣру Христа (14—15, 4). Точно также римскіе христіане не должны раздѣляться на общины іудео-христіанскія и общины языческо-христіанскія, потому что Господь хочетъ имѣть въ Своей Церкви и язычниковъ, и іудеевъ (XV, 5—13). Два замѣчанія—о тонѣ посланія (XV, 14—21) и о дальнѣйшихъ планахъ Апостола (XV, 22—33) образуютъ эпилогъ къ посланію. Сюда еще присоединяются привѣтствія и нѣкоторыя заключительныя увѣщанія (гл. 16-я).

Такимъ образомъ посланіе къ Римлянамъ имѣетъ такое расположеніе: а) введеніе (I, 1—17), б) дидактическая часть (I, 18—XI, —36) в) увѣщательная часть (XII, 1—XV, 13) и г) заключеніе (XV, 14—XVI гл.).

Текстъ посланія.

Текстъ посланія можетъ быть опредѣляемъ по древнимъ рукописямъ, по древнимъ переводамъ и по цитатамъ, приводимымъ въ твореніяхъ Отцевъ Церкви и писателей церковныхъ. Изъ рукописей—однѣ написаны большими буквами и возникли ранѣе 10-го в., другія—обыкновеннымъ шрифтомъ, какъ стали писать съ 10-го в. Первыхъ насчитывается 11 и самыя древнія изъ нихъ: Синайская (s/s) и Ватиканская (В)—обѣ 4-го вѣка, Александрійская (А) и кодексъ Ефрема (С)—5-го вѣка. Всѣ рукописи—и древнія и позднѣйшія—подходятъ подъ одинъ изъ трехъ разрядовъ. Это или 1) александрійскій текстъ (s/s, А, В, С), вѣроятно названный такъ потому, что онъ употреблялся въ Египтѣ и столицѣ Египта, Александріи; или 2) греколатинскій, названный такъ потому, что принятъ былъ въ западныхъ церквяхъ и сопровождается латинскимъ переводомъ; или же 3) византійскій, который заключаютъ въ себѣ почти всѣ позднѣйшія рукописи, написанныя обычнымъ мелкимъ шрифтомъ, и который принятъ былъ въ греческой имперіи.—Между этими текстами есть различіе, и не легко рѣшить, какой изъ этихъ формъ текста отдать предпочтеніе.

Изъ переводовъ посланія—два восходятъ ко 2-му вѣку. Это именно древній Латинскій переводъ *Itala* (съ него переработана и принята въ католической Церкви *Vulgata*) и сирскій переводъ *Peschito*. Оба эти перевода не только согласны между собою въ существенныхъ пунктахъ но и соотвѣтствуютъ тексту нашихъ греческихъ рукописей, что весьма важно въ смыслѣ засвидѣтельствованія неповрежденности нашего греческаго текста. *Itala* близокъ болѣе къ греко-латинскому тексту, а *Peschito*—къ византійскому. Третій, нѣсколько позднѣйшій переводъ—*коптскій* (египетскій) слѣдуетъ въ точности александрійскому тексту.

Что касается цитатъ изъ посланія, встрѣчающихся у церковныхъ писателей 2-го вѣка, то онѣ также подтверждаютъ нашу увѣренность въ неповрежденности принятаго у насъ греческаго текста, по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ мѣстахъ. Такъ, св. Иринеи Лионскій въ 185-мъ г. по Р. Х. издалъ трудъ, въ которомъ приведено около 84-хъ стиховъ изъ посланія къ Римл. Около 150-го г. Иустинъ-

философъ приводитъ изъ посл. къ Римл. гл. III-ю ст. 11—17. Около 140-го г. еретикъ Маркіонъ обнародовалъ свое изданіе Павловыхъ посланій и Тертуллианъ въ своемъ сочиненіи противъ Маркіона приводитъ около 38-ми стиховъ посланія къ этому изданію. Кроме того, самъ Тертуллианъ въ своихъ сочиненіяхъ приводитъ около ста цитатъ изъ посл. къ Римл. (190—210 г.). Навоюдъ, Климентъ Римскій около 96-го г. приводитъ въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ мѣсто изъ 1-й гл. посл. къ Римл. (ст. 28—32).

Въ издаваемыхъ Св. Синодомъ Библияхъ на 4-хъ языкахъ печатается вообще византійскій текстъ посланія къ Римл. (такъ называемый *Textus Receptus*). Съ этого текста сдѣланъ нашъ славянскій переводъ посланія, русскій же переводъ значительно отстываетъ отъ него и даетъ къ нему во многихъ мѣстахъ дополненія (напечатаны курсивомъ).

Толкователи посланія.

Изъ свято-отеческихъ толкованій и объясненій церковныхъ древнихъ богословъ на посланіе къ Римлянамъ извѣстны труды:

1) Оригена (3-го вѣка), сохранившееся въ латинской переработкѣ Руфина; 2) Ефрема Сирина (4-го в.)—сохранившееся въ переводѣ на армянскій языкъ, съ котораго былъ сдѣланъ латинскій переводъ, а въ 1905-мъ и русскій. 3) Амросіаста или, какъ предполагаютъ, римскаго діавона Гильарія (4-го в.); 5) Августина (конецъ 4-го в.); 6) Іоанна Златоуста 33 бесѣды (4-го в.)—перев. на русск. яз. вновь при Петерб. дух. Академіи; 7) Эзодора Мопсуэтскаго (4-го и 5-го в.); 8) блаж. Θεодорита (5-го в.)—перев. на русск. яз.; 9) Экуменія (10-го в.) и 10) Θεофилакта Болгарскаго (11-го в.)—пер. на русск. яз.

Со времени реформаціи на Западѣ появилось очень много толкованій на посланіе къ Римлянамъ. Наибольше извѣстны труды: 1) Лютера (16-го в.), 2) Кальвина, 3) Мелонхтона, 4) Бэзы—все того же времени, 5) Гроція (17-го в.). Въ 19-мъ в. наибольше цѣнные труды издали: Tholuck, Meyer, Fritzsche, Philippi, Hengel, Umbreit, Ewald, Hoffmann, Godet, Weiss, Lipsius, Sanday (на англ. языкѣ); Въ 20-мъ в. извѣстны труды Iulicher (изд. I. Weiss въ *Schriften d. N. T.*), Lietzmann, Richter и въ особенноти серьезный и огромный трудъ Th. Zahn'a: *Der Brief an die Römer*. 1910 г.

Изъ русскихъ сочиненій наибольшою извѣстностью пользуется составленное по Св. Отцамъ толкованіе на посланіе къ Римлянамъ епископа Теофана (Говорова). Издано нѣсколько разъ Аѳонскимъ Русскимъ Пантелеймоновымъ монастыремъ. Кромѣ этого, отдѣльныхъ толкованій на посл. къ Римлянамъ на русск. языкѣ не имѣется. Есть только краткія объясненія посланія въ учебникахъ и пособіяхъ по Св. Писанію Н. Завѣта, назначенныхъ для дух. семинарій (Иванова, Хераскова, Розанова, Лебедева).

Къ Римлянамъ посланіе Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Павелъ, рабъ Іисуса Христа, въ благовѣстію Божію, призванный Апостоль, избранный

I.

Привѣтствіе читателямъ (1—7). Поводъ и цѣль написанія посланія (8—17). Тема посланія: откровеніе въ Евангеліи правды Божьей и первое доказательство того, что внѣ Евангелія люди подвергаются только гнѣву Божію (18—32).

1—7. Посланіе начинается обширнымъ по объему привѣтствіемъ, обращеннымъ къ читателямъ. Здѣсь Апостоль говоритъ о своемъ *правѣ*—обратиться къ Римлянамъ съ посланіемъ. Онъ—призванный Христомъ Апостоль и получилъ извѣстныя полномочія отъ Него, чтобы проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ.

1. *Рабъ Іисуса Христа.* Всѣ христіане — рабы Христа, Который есть ихъ Искупитель и Владыка (2 Петр. II, 1). Но Ап. Павелъ, вѣроятно, здѣсь называетъ себя «рабомъ Христа» въ особенномъ смыслѣ, какъ избранный Христомъ на особое служеніе, какъ ближайшій и непосредственный исполнитель повелѣній Христа. Такъ называетъ себя и Моисей рабомъ Божиимъ (Числ. XII, 17 и сл.). Въ другихъ мѣстахъ Ап. Павелъ то же отношеніе свое ко Христу обозначаетъ терминами *ἀπρέτης* (1 Кор. IV, 1), *διάκονος* (1 Кор. III, 5), *οἰκονόμος* (1 Кор. IV, 1 и сл.). Ср. Филип. I, 1, гдѣ Ап. себѣ и Тимофею придаетъ наименованіе *рабовъ Христа*, называя прочихъ христіанъ просто *святыми*.—*Призванный Апостоль.* Въ первенствующей Церкви *Апостолами* назывались иногда странствующие проповѣдники Евангелія, не получившіе однако полномочій отъ Христа (2 Кор. XI, 5, 13, 23; XII, 11) или отъ какой-либо Церкви. Ап. Павелъ не таковъ: онъ получилъ особое признаніе (*κλητός*) быть Апостоломъ, получилъ отъ Самого Христа и признанъ быть за истиннаго Апостола Христова представителями Церкви (ср. Гал. II, 7—10). Объ этомъ, конечно, оповѣстили въ Римѣ друзья Павла (Римл. XVI, 3, 7, 13).—*Избранный къ благовѣстію Божію.* Апостоль является человѣкомъ, отдѣленнымъ для проповѣданія благой вѣсти, идущей отъ Бога. Онъ отдѣленъ, освобожденъ Богомъ отъ всякихъ другихъ обязанностей и заботъ для того, чтобы

2. которое Богъ прежде объявилъ чрезъ пророковъ Своихъ, въ писаніяхъ святыхъ,

3. о Сынѣ Своемъ, Который родился отъ сѣмени Давидова по плоти

онъ могъ вполне отдаться порученному ему великому дѣлу проповѣданія (Выраженіе ἀφοσιωμένος—значить «обособленный»—тоже, что еврейское слово *перуша*, въ греческой транскрипціи—*фарисѳос*. Павелъ есть *фарисей*—въ высшемъ значеніи этого слова: онъ отдѣлилъ себя и въ христіанствѣ отъ воѣхъ обычныхъ занятій и попеченій, какъ отдѣлялъ себя отъ простаго народа, будучи иудеемъ и въ то же время строгимъ фарисеемъ). Онъ призванъ быть Апостоломъ новаго откровенія Божія — о спасеніи людей. Его ученіе не человѣческое, а *Божіе*.—

2. *Которое Богъ прежде объявилъ...* Желая увѣрить Римлянъ въ томъ, что Евангеліе, которое онъ, какъ Апостолъ, проповѣдуетъ, не человѣческое ученіе, а—вѣсть Божественнаго происхожденія, Павелъ говоритъ, что его предвозвѣстилъ Самъ Богъ чрезъ Своихъ пророковъ въ *святыхъ* писаніяхъ. Читатели уже знали, конечно, что Христосъ и Апостолы указывали на исполненіе въ Новомъ Заветѣ ветхозаветныхъ пророчествъ [см. Лук. IV, 17—21; Матѳ. XI, 5 (= Ис. LX, 1 и сл.); Матѳ. XII, 17—21 (Ис. XLI, 1—4) и т. д.]. Павелъ не хочетъ, безъ сомнѣнія, повторять здѣсь этой мысли. Онъ указываетъ только на то, что писанія, въ которыхъ предвозвѣщается наступленіе Новаго Завета, *святыхъ*, т. е., не заключаютъ въ себѣ заблужденій: имъ нужно вѣрить и въ томъ, что они говорятъ о Христовомъ царствѣ...

3. *О Сынѣ Своемъ*. Благая вѣсть, которую теперь предлагаетъ Богъ людямъ чрезъ Своихъ вѣстниковъ-Апостоловъ, имѣетъ своимъ главнымъ предметомъ или—лучше—средоточіемъ своимъ пунктомъ, вокругъ котораго вращается все прочее содержащееся въ Евангеліи, *Сына Божія*. Въ какомъ смыслѣ здѣсь Христосъ названъ *Сыномъ Божіимъ*? Такъ какъ здѣсь *Сынъ Божій* называется главнымъ предметомъ Евангелія, т. е. проповѣди Апостольской и такъ какъ эта проповѣдь имѣетъ своимъ предметомъ Сына Божія *вообще*—сначала въ состояніи до воплощенія, а потомъ какъ воплотившагося, то можно заключать, что Павелъ употребилъ здѣсь это выраженіе въ общемъ и самомъ обширномъ значеніи, какъ обнимающее и предвѣчное бытіе Сына Божія, и Его жизнь на землѣ. Онъ былъ *всегда* и оставался *истиннымъ* Сыномъ Божіимъ даже въ состояніи уничиженія, Сыномъ Единороднымъ¹⁾.—

¹⁾ Нѣкоторые хотятъ видѣть здѣсь обозначеніе теократическаго царя въ высшемъ смыслѣ этого слова или Мессіи. — Но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться въ виду того, что у Іоанна Богослова въ Евангеліи (I, 50) выраженія: *Сынъ Божій* и *Царь Израилевъ* стоятъ рядомъ, какъ понятія различныя. Другіе полагаютъ, что это выраженіе указываетъ только на несравненное нравственное совершенство Христа и на Его постоянное общеніе съ Богомъ. Но противъ этого предположенія говорить то обстоятельство, что Павелъ въ нашемъ посланіи (VIII, 3) приписываетъ Сыну *предсуществованіе*, чего не допускаетъ упомянутое толкованіе... Иные объясняютъ титулъ *Сына Божія* изъ чудеснаго рожденія Господа отъ Духа Святаго; но и это толкованіе стоитъ въ противорѣчій съ только что приведеннымъ мѣстомъ изъ 8-ой гл. Наконецъ, нѣкоторые думаютъ, что титулъ *Сына Божія* дается Христу въ силу полученнаго Имъ прославленія по совершеніи искупленія. Но Ап. въ 4-мъ ст. о титулѣ *Сына Божія* говоритъ не какъ о чемъ-то *приобрѣтенномъ* вновь, а какъ о *принятомъ* снова. Да и здѣсь личное достоинство Христа, какъ Сына Божія, *предшествуетъ* обѣимъ доле описываемымъ формамъ Его бытія—земной и небесной или прославленной. Такимъ образомъ мы съ полнымъ правомъ можемъ видѣть въ выраженіи *Сынъ Божій* указаніе на *божественное достоинство* Христа. Вѣру во Христа, какъ въ истиннаго Бога, Ап. выражаетъ и въ другихъ посланіяхъ (1 Кор. VIII, 6; X, 4; Фил. II, 6; Кол. I, 15—17).

4. и открылся Сыномъ Божиимъ въ силѣ, по духу святости, чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ, о Иисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ,

5. чрезъ Котораго мы получили благодать и апостольство, чтобы во имя Его покорять вѣрѣ всѣ народы,

Который родился отъ стѣмни Давидова по плоти. Но хотя Христосъ былъ Сыномъ Божиимъ, однако Онъ явился на землѣ, какъ человѣкъ, принявъ плоть и кровь человѣческую (выраженіе «по плоти» дополняетъ собою выраженіе «отъ стѣмни т. е. отъ потомства Давидова»). — О чудесности же зачатія Христа Ап. говоритъ въ 3 ст., VШ-й гл. посл. къ Римл. и въ V-й гл. 21-мъ ст. 2-го посл. къ Коринт., гдѣ идетъ рѣчь о безрѣшности Христа. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Христосъ только въ несобственномъ смыслѣ былъ названъ у Павла Сыномъ Божиимъ, если бы Павелъ полагалъ, что Его отцомъ былъ Иосифъ, а не Богъ, то онъ не могъ бы при этомъ считать Христа свободнымъ отъ наслѣдственнаго грѣха Адамова. — Замѣчательно, что наиболѣе подробностей о чудесномъ сверхъестественномъ рожденіи Христа сообщаетъ согрудникъ Ап. Павла, св. Лука.

4. И открылся Сыномъ Божиимъ. Нѣкоторые новѣйшіе толкователи, на основаніи значенія употребленнаго здѣсь въ греч. текстѣ глагола *φύσει*, который будто бы содержитъ въ себѣ указаніе на нѣкоторое *измѣненіе*, происходящее въ лицѣ, въ которому относится этотъ глаголъ, полагаютъ, что здѣсь идетъ рѣчь объ измѣненіи человѣческой природы Христа въ прославленную, божественную, о чемъ Христосъ молился Отцу предъ смертію (Іоан. XVII, 5). Но по толкованію древнихъ Отцовъ Церкви и другихъ церковныхъ толкователей, Ап. говоритъ здѣсь только, что со времени воскресенія Христа Его достоинство, какъ Сына Божія, раѣе неясно представляемое даже Его Апостолами, стало для всѣхъ ясно. «Опредѣлился, наконецъ, ликъ Господа, и всѣ, узрѣвавшіе то вѣроу, восклицали съ Ѳомоу: *Господь мой и Богъ мой!*» (Еп. Теофанъ). А какъ это опредѣлилось — Ап. говоритъ далѣе. — *Въ силѣ* — т. е. Господь по воскресеніи явился какъ *сильный*, чтобы спасти (Ис. LXIII, 1). Раѣе Онъ пребывалъ въ состояніи *нелюбви* (2 Кор. XIII, 4; Евр. II, 14; V, 2). — *По духу святости*, т. е. прославленіе Христа, какъ Богочеловѣка, имѣло своею внутреннею, дѣйственною причиною *совершенною святостю* Его, о которой Ап. говоритъ и въ посл. къ Евреямъ (IX, 14). Такъ какъ въ Ветхомъ Заветѣ еще было высказано, что святой Божій не подвергнется по смерти тлѣнью (Ис. XV, 10), то совершеннѣйшая святость Христа также исключала возможность разложенія Его тѣла по смерти, и Христу, какъ совершенно чуждому тлѣнью, необходимо было измѣниться чудесно, въ одно мгновеніе, когда пробить часъ Его воскресенія. Такимъ образомъ прославленіе Христа въ актѣ воскресенія было вполне согласно съ тою Его совершенною святостю, которая ни на минуту не затмѣвалась ничѣмъ во время земной жизни Христа. — *Чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ*, т. е. со времени (ѣт) воскресенія изъ мертвыхъ. Воскресеніе для Христа было *первымъ* (по времени) обнаруженіемъ Его прославленія, какъ Богочеловѣка. — *О Иисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ*. Эти слова оставляютъ приложеніе къ выраженію 3-го ст.: *о Сынѣ Своемъ*. — О прославленіи Христа, которое, такъ сказать, вывело Его изъ узкаго круга іудейской національности (Римл. XV, 8), Ап. говоритъ для того, чтобы дать понятъ римскимъ христіанамъ, что онъ, Павелъ, призванъ *прославленнымъ* Христомъ, Который чрезъ это прославленіе всгупилъ въ отношенія ко *всему* человѣчеству и, слѣд., произвелъ Павла также, какъ Апостола, для *всѣхъ* народовъ земли.

5. Чрезъ Котораго мы получили благодать и Апостольство. У грековъ часто множественнымъ числомъ мѣстоимѣнія замѣнялось единственное.

6. между которыми находитеесь | вовлюбленнымъ Божиимъ, призван-
и вы, призванные Иисусомъ Хри- | нымъ святымъ: благодать вамъ и
стомъ, | миръ отъ Бога Отца нашего и Гос-
7. всѣмъ находящимся въ Римѣ, | пода Иисуса Христа.

Это дѣлалось въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ личность говорящаго отодвигалась на задній планъ и когда прежде всего желательно было выставить на видъ самое *дѣло*, совершенное личностью. Такъ и Ап. здѣсь говорить, значить, только объ одномъ себѣ, какъ Апостолѣ, поставленномъ главнымъ образомъ для обращенія язычниковъ въ Церковь Христову¹⁾.—*Благодать*, т. е. спасающую благодать, которая излилась на Павла въ день его обращеніе ко Христу (объясненіе слова — Рим. III, 24). — *Апостольство*—это особое благодатное служеніе, состоявшее въ произведеніи спасенія всему міру.—*Чтобы во имя Его покорять вѣрѣ все народы*, — точнѣе съ греч.: «чтобы производить послушаніе вѣрѣ между всѣми народами во славу Его имевш». Подъ *вѣрою* лучше понимать *проповѣдь о вѣрѣ* (ср Дѣян. VI, 7: *мисіе послушались вѣры*). *Народы*. Греч. слово ἔθνη можно переводить и выраженіемъ *народы*, но какъ въ Ветхомъ Заветѣ (Быт. XII, 3; Ис. XLII, 6), такъ и въ Новомъ (Дѣян. IX, 15; XI, 1; Гал. I, 16; Еф. II, 11 и въ нашемъ посланіи: II, 14, 15; III, 29; XI, 13; XV, 9, 11) оно употребляется и какъ особый техническій терминъ для обозначенія *язычниковъ*, и здѣсь это выраженіе, несомнѣнно, имѣеть такой же смыслъ²⁾. — *Во имя Его*. Эти слова (по греч.: ἐν τῷ ὀνόματι. = въ честь Его, Христа, имевш) напоминають собою слова Христа къ Ананію о Павлѣ: «онъ есть Мой избранный сосудъ, чтобы возвѣщать имя Мое предъ народами» (Дѣян. IX, 15).

6. *Между которыми находитеесь и вы, призванные Иисусомъ Христомъ*. Этимъ Ап. указываетъ на свое право обратиться къ римскимъ христіанамъ съ посланіемъ. Онъ—Апостолъ язычниковъ, а они также были язычниками, и такимъ образомъ Павелъ обязанъ о нихъ заботиться, а они должны его слушаться. И онъ призванъ Христомъ (ст. 1), и они *призваны* также Христомъ (κλήτοι I. X.)—Господинъ у нихъ съ Павломъ одинъ и тотъ же, и если Павелъ служить Ему, какъ Апостолъ, то римляне должны служить Христу, какъ послушныя чада Апостола.

7. *Всѣмъ*. Этимъ добавленіемъ Павелъ расширяетъ кругъ лицъ, которымъ онъ посылаетъ свое посланіе. Очевидно, что въ Римѣ были и христіане изъ иудеевъ.—*Возлюбленнымъ Божиимъ*. Богъ любитъ всѣхъ людей (Іоан. III, 16), но по отношенію къ невѣрующимъ любовь Божія можетъ быть только жалостью, а въ тѣмъ тѣснымъ, внутреннимъ общеніемъ, въ какомъ Богъ находится съ Своими чадами — вѣрующими. — *Призваннымъ святымъ*. Такъ называетъ онъ христіанъ для того, чтобы показать, что они *святы*, т. е. отдѣлены отъ грѣхознаго міра *по призванію Божію*, которое служить для нихъ ручательствомъ въ прочности этой святости.—*Благодать вамъ и миръ*. Подъ *благодатью* здѣсь слѣдуетъ разумѣть любовь Божію, проявляющуюся все въ новыхъ и новыхъ обваруженіяхъ среди вѣрующихъ; *миръ* же—это чувство полнаго душевнаго успокоенія, какое сообраетъ человѣку сознаніе своего примиренія съ Богомъ.—*Отъ Бога Отца нашего I. Христа*. Любовь Бога и любовь Христа — различны: та — любовь Отца, эта—любовь брата. Христосъ любитъ людей *своею* любовью (Рим. V, 15). Показывая же, что по-

¹⁾ *Цанъ* передаетъ это мѣсто такъ: «я и другіе Апостолы Христовы получили».

²⁾ По *Цану* здѣсь имѣется въ виду повелѣніе Христа Апосто. амъ проповѣдывать всей твари (Марк. XVI, 15).

8. Прежде всего благодарю Бога моего чрезъ Иисуса Христа за всѣхъ васъ, что вѣра ваша возбѣщается во всѣмъ мірѣ;

9. свидѣтель мнѣ Богъ, Которому служу духомъ моимъ въ благовѣствованіи Сына Его, что не престанно воспоминаю о васъ,

10. всегда прося въ молитвахъ

моихъ, чтобы воля Божія когда-нибудь благопоспѣшила мнѣ придти къ вамъ,

11. ибо я весьма желаю увидѣть васъ, чтобы преподать вамъ нѣкое дарованіе духовное къ утвержденію вашему,

12. то есть, утѣшиться съ вами вѣрою общео, вашею и моею.

датель даровъ есть не только Отецъ, но и Сынъ, Ап., по изъясненію блж. Теодорита, «поучаетъ насъ равенству Отца и Сына».

8—17. Писать къ Римлянамъ побуждаетъ Апостола его любовь къ нимъ, а также сознание своей обязанности, какую онъ имѣеть по отношенію къ нимъ, какъ Апостоль и учитель язычников. Посланіе же это имѣеть цѣлю—укрѣпить римлянъ въ христіанской вѣрѣ и жизни. Оно замѣняетъ собою устную бесѣду, какую Апостоль хотѣлъ бы вести съ римлянами, но не могъ доселѣ. Если они думаютъ, что онъ не явился къ нимъ до сихъ поръ потому, что стѣнялся выступатъ съ проповѣдію о распятомъ Христѣ въ столицѣ міра, то ошибаются. Онъ не стыдится благовѣствовать Евангеліе, потому что оно есть сила Божія, спасающая людей, и потому что въ немъ открывається правда Божія.

8. Ап. почти всѣ свои посланія начинается благодареніемъ Богу за процвѣтаніе той церкви, къ которой онъ пишетъ посланіе. Особенно выдвигаетъ онъ на видъ при этомъ то обстоятельство, что объ обращеніи многихъ римлянъ къ вѣрѣ во Христа говорятъ во всемъ мірѣ. Ап. этимъ указываетъ на великую пользу, какую этотъ фактъ долженъ имѣть въ дѣлѣ распространенія христіанства: провинція, очевидно, будутъ слѣдовать примѣру столичнаго города! ¹⁾—*Бога моего*. Этимъ выраженіемъ Ап. указываетъ на личный свой опытъ, какимъ онъ убѣдился въ любви Божіей въ частности къ нему, извергу (1 Кор. XV, 8).—*Чрезъ Иисуса Христа*. Ап. возсылаетъ Богу благодареніе чрезъ Христа, какъ Главу Церкви и какъ своего Главу.

9. Ап. подтверждаетъ призваніемъ Бога во свидѣтели, что онъ непрестанно, при всѣхъ своихъ многообразныхъ занятіяхъ, воспоминаетъ о римлянахъ.—*Служу*—греч слово, здѣсь поставленное (λατρεύω), обозначаетъ собственно *богослужебное* дѣйствіе (ср. XV, 16). Такъ вызоко ставить Ап. дѣло проповѣданія о Христѣ!—*Духомъ моимъ*, т. е. всѣмъ своимъ внутреннимъ существомъ.—*Въ благовѣствованіи Сына Его* т. е. (служу) проповѣдуя о Сынѣ Божіемъ.

10. *Когда нибудь*—точноѣ съ греч. (ἴσθη ποτέ)—хоть гелерь, наконецъ (ср. Фил. 4, 10).

11—12. *Дарованіе духовное*. Апостоль хочетъ послужить имъ однимъ изъ многочисленныхъ духовныхъ дарованій, какими онъ владѣлъ (ср. 1 Кор. XIV, 26).—*Ко утвержденію вашему*—точноѣ съ греч.: «чтобы вамъ утвердиться». Павелъ, упогребляя здѣсь форму страд. залога, этимъ самымъ отодвигаетъ свю личность въ тѣнь и выдвигаетъ на видъ только самый *результатъ* своей дѣятельности, потому что, по его убѣжденію, укрѣпляетъ христіанъ самъ Богъ (ср. XIV, 29)—*То есть*—«или, чтобы выразиться правильнѣе»... «Утѣ-

¹⁾ Действанъ, впрочемъ, видитъ здѣсь указаніе только на міръ христіанскій, на общество вѣрующихъ во Христа, которое живо интересовалось тѣмъ, какъ принято Евангеліе въ Римѣ... стр. 40.

13. Не хочу, братія, *оставить* васъ въ невѣдѣніи, что я многократно намѣревался придти къ вамъ, (но встрѣчалъ препятствія даже донинѣ,) чтобы имѣть нѣкій плодъ и у васъ, какъ и у прочихъ народовъ.

14. Я долженъ и Еллинамъ и

варварамъ, мудрецамъ и невѣждамъ;

15. итакъ, что до меня, я готовъ благовѣствовать и вамъ, находящимся въ Римѣ.

16. Ибо я не стыжусь благовѣствованія Христова, потому что оно есть сила Божія ко спасенію

имѣть съ вами. Укрѣпляя другихъ въ вѣрѣ, Ап. вмѣстѣ съ [этимъ] укрѣплялъ и себя самого. Такое укрѣпленіе ему, вѣроятно, нужно было тогда, въ виду нѣкоторыхъ его неудачъ (ср. Дѣян. 28, 15). *Общюю*—греч. слово, здѣсь стоящее (ἐν ἀλλήλοις) указываетъ на *взаимодѣйствіе*, въ силу котораго вѣра Апостола должна была дѣйствовать на вѣру римлянъ и вѣра римлянъ—на вѣру Апостола.

13—15. Читатели посланія съ нѣкоторымъ правомъ могли спрашивать себя: какъ могло случиться, что Павелъ, уже лѣтъ двадцать бывший Апостоломъ, не нашелъ времени посѣтить столицу римской имперіи для возвѣщенія здѣсь Евангелія? Ап. на этотъ предполагаемый вопросъ и отвѣчаетъ. Онъ много разъ хотѣлъ придти къ нимъ, чтобы распространять въ Римѣ Евангеліе среди тѣхъ, кто еще не слышалъ его, но встрѣчалъ до сихъ поръ серьезныя препятствія для осуществленія своего желанія. А онъ очень хорошо сознаетъ, что это его прямая обязанность—проповѣдывать въ Римѣ, потому что онъ всѣмъ язычникамъ (*народовъ* 13 ст.), какъ еллинамъ, къ которымъ онъ, очевидно, причисляетъ и римлянъ (Цицеронъ въ своемъ соч. *De finibus* противопоставляетъ *Грецію* и *Италію*—вмѣстѣ—области, называемой у него *Barbaria*—II, 15), такъ и варварамъ, обязанъ благовѣствовать Христу.—*Важъ, находящійся въ Римѣ.* Здѣсь Ап. разумѣетъ, очевидно, не однихъ христіанъ, а все вообще римское населеніе, представителями котораго для Павла являются читатели посланія.

16. Павелъ не потому не приходилъ въ Римъ, что стыдился являться сюда съ своимъ слишкомъ простымъ благовѣстіемъ, какъ могли подумать, римскіе христіане. Нѣтъ, онъ вскользь не слѣсняется выступать съ Евангеліемъ предъ еллинами и мудрецами, потому что это Евангеліе—есть *сила во спасеніе*, а если человекъ приноситъ другимъ людямъ спасеніе, то они, конечно, не станутъ обращать вниманіе на *форму*, въ какой имъ сообщается спасеніе, какою бы странною и несовершенною она имъ ни представлялась.—*Спасеніе* (σωτηρία). Это слово заключаетъ въ себя двѣ идеи: идею объ освобожденіи отъ зла, погубели и идею сообщенія блага, вѣчной жизни въ общевинъ съ Богомъ. Обладаніе этими обоими благами мыслимо, какъ состояніе душевнаго здорovia (отъ *сѣс*—здоровый, нормальный). Вполнѣ это спасеніе получаютъ христіане только при второмъ пришествіи Господнемъ, на послѣднемъ судѣ (Рим. XIII, 11; Фил. I, 19; ср. 1 Кор. III, 15; V, 5; Римл. V, 9), но счастье спасеніе это подается и теперь: христіанствъ въ принципѣ уже имъ обладаетъ (2 Кор. VI, 2; Рим. III, 24 1). *Всякому вѣрующему.* Условіемъ по-

1) «Евангеліе т. о. есть прежде всего религіозная духовная сила,—не только извѣстнае мірововѣріе, но обновляющая все наше внутреннее существо реальность. Оно не политическая программа, не церковный ловушкъ, не видъ на жителство въ земномъ государствѣ, а чисто духовная величина... Оно имѣетъ значеніе при разсужденіи о нашей отношеніи къ Богу, о нашей душѣ и вѣчности. Но въ то же время Евангеліе при-

всѣмъ вѣрующему, во первыхъ | Божія отъ вѣры въ вѣру, какъ
Иудею, *потомъ* и Еллину. | написано: праведный вѣрою живъ

17. Въ немъ открывается правда | будетъ (Аввак. 2, 4).

лученія спасенія является вѣра. Спасеніе не было бы возможно получить *если*, если бы для этого требовалось что-нибудь еще помимо вѣры—напр., исполненіе закона Моисеева. Вѣра, о какой здѣсь говоритъ Апостоль, есть не иное что, какъ простое *принятіе* предлагаемаго проповѣдниками Евангелія спасенія. Человѣкъ только долженъ *принять*, *повѣрить* Евангелію—и онъ съ разу же начинаетъ пользоваться спасительными плодами искупленія, совершеннаго Христомъ. Таковъ первоначальный смыслъ часто употребляющагося у Ап. Павла выраженія *вѣровать* (*πιστεύειν*). Это *принятіе* Евангелія основывается не на какихъ-либо *логическихъ* данныхъ, а на сердечномъ довѣрїи къ правдивости проповѣдника Евангелія (Рим. IV, 18; X, 16; XIV, 17 и др.),—довѣрїи, какое производитъ въ душѣ человѣка особая благодать Божія. Впослѣдствїи, конечно, вѣра должна сказаться и въ другихъ многочисленныхъ проявленїяхъ—въ добрыхъ дѣлахъ, въ *жизни* по вѣрѣ, но здѣсь Ап. говоритъ только о *первомъ* ея моментѣ, когда она есть простое *принятіе* истинъ Евангелія.—*Во первыхъ иудею, потомъ и Еллину*. Слово *во первыхъ* (*πρῶτον*), по изъясненію Іоанна Златоуста, указываетъ «только порядокъ въ полученїи благодати», который, какъ мы знаемъ, по словамъ блаж. Теодорита, основанъ на томъ, что отъ иудеевъ—Христосъ, Апостолы, и на томъ еще, что иудеямъ были даны обѣтованія о спасенїи (ср. Матѣ. X, 6).—Такъ какъ *еллины* здѣсь противопоставляется *иудею*, то подъ еллинами нужно разумѣть не только образованныхъ язычниковъ (какъ въ 14-мъ стихѣ), а всѣхъ *не-иудеевъ* или язычниковъ вообще. Еллинами же названы здѣсь язычники потому, что еллины, безъ сомнѣнїя, составляли самую выдающуюся націю среди языческихъ народовъ.

17. Самое содержаніе Евангелїе уже служитъ къ объясненію его чудеснаго дѣйствїя въ мірѣ. Въ немъ именно *открывается праведность Божія*, дотошъ сокрытая. Изъ Евангелія мы узнаемъ, что Богъ—праведенъ и въ чемъ именно состоитъ Его праведность. Мы узнаемъ это все своимъ собственнымъ опытомъ, потому что праведность Божію мы усваиваемъ и утверждаемъ въ себѣ. Раньше же возможность усвоенія этой праведности была сокровенною тайной (XIV, 24).—Что *правда Божія* (*δικαιοσύνη Θεοῦ*) означаетъ здѣсь именно «праведность Божію»—это видно изъ того, что этому выраженію соответствуетъ въ слѣдующемъ стихѣ выраженіе: «гнѣвъ Божїй» по гречески *ὀργή Θεοῦ*, гдѣ *Θεοῦ* (Бога) есть несомнѣнно родит. принадлежности. Отсюда необходимо заключать, что и въ выраженїи *δικαιοσύνη Θεοῦ* слово *Θεοῦ* есть также родит. принадлежности (ср. III, 5 и 24).—*Отъ вѣры въ вѣру*. Эти слова относятся къ выраженію *открывается*, какъ къ ближайшему, по положенію въ греческомъ текстѣ. Ап. хочетъ сказать, что въ Евангелїи не всѣ люди усматриваютъ и усваиваютъ праведность Божію, а только тѣ, кто имѣетъ вѣру (*отъ вѣры*), т. е. вѣру въ Христа умершаго и воскресшаго. Тѣ, дѣйствительно, вступаютъ въ новую жизнь и идутъ къ полной и спасительной увѣренности въ будущей судьбѣ своей (VIII, 38), или доходятъ до высшей степени вѣры (*въ вѣру*).—*Какъ написано...* И прор. Аввакумъ, на котораго Ап. ссылается, какъ на выразителя ветхозавѣтнаго міровоззрѣнїя, также говоритъ, что человѣкъ можетъ

нести съ собою высочайшую культуру, превышающую все, что могло бы въ культурной области создать само человечество. Доказательство истинности словъ Апостола дала исторїя: Римъ съ его культурою погибъ, а христіанство распространилось и продолжаетъ распространяться, оживляя повсюду человеческое творчество» (Сокращеніе изъ Mayer's Neue Testament für mod. Bedürfniss.).

18. Ибо открывается гнѣвъ Бо- | неправду человѣковъ, подавляю-
жий съ неба на всякое нечестіе и | щихъ истину неправдою;

оправдаться, спастись только вѣрою въ Бога или, что тоже, только усвоивъ въ себѣ праведность Божию. Другой праведности, другого способа спасенія не зналъ и Аввакумъ! Такимъ образомъ слово «вѣрою» лучше всего, сообразно съ контекстомъ рѣчи, отнести къ выраженію «праведный», а слова «живъ будетъ» понимать въ смыслѣ: «спасется».

18—32. Чтобы еще яснѣ представить величіе Евангелія, Апостолъ да-дѣ изображаетъ то бѣдственное состояніе, въ какомъ пребывало человѣчество до Христа. До конца первой главы онъ прежде всего рисуеъ жизнь язычниковъ, которые хотя и могли имѣть нѣкоторыя познанія о Богѣ, но намѣренно подавали въ себѣ свѣтъ истины, чтобы безвозвратно жить по желаніямъ своего сердца, и кромѣ того изобрѣли себѣ ложныхъ боговъ (18—23). Прогнѣванный Богъ наказалъ ихъ двояко. Такъ какъ они лишили Творца подобающей Ему чести и промѣняли Его на творенія, то Богъ пустилъ имъ дойти до крайней степени порочности и обезчестить самихъ себя разными противоестественными пороками (24—27). А такъ какъ они пренебрегли возможнымъ для нихъ Богопознаніемъ, то Богъ пустилъ имъ упасть въ такую темную бездну безнравственности, что они не только сами совершали безнравственные поступки, но и одобряли другихъ, совершавшихъ то же самое (28, 32).

18. Евангеліе необходимо въ виду того, что безъ него прежде всего язычникамъ оставалось бы только нести на себѣ суровую кару отъ Бога за свои грѣхи.—*Открывается.* Откровеніе гнѣва Божія не привязано у Апостола къ какой либо одной эпохѣ: Господь наказывалъ за грѣхи съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ люди стали грѣшить. Однако нѣтъ сомнѣнія, что Ап. имѣлъ въ виду изобразить преимущественно паденіе язычества въ его время,—паденіе, до какого пустилъ язычниковъ прогнѣвавшій на нихъ Богъ.—*Гнѣвъ Божій* (ὀργή θ.). Гнѣвъ Божій собственно есть тоже праведность Божія, но проявляющаяся въ отрицательномъ направленіи. Онъ имѣетъ своимъ предметомъ то, что есть несправеднаго въ человѣкѣ, вызывается именно нравственною аномаліею человѣка, а не столько оскорбленіемъ Божественной личности. Греки также приписывали *гнѣвъ* своимъ богамъ, но гнѣвъ этихъ боговъ (μῆτις) былъ собственно не то, что Павелъ называетъ гнѣвомъ Божиимъ (ὀργή θ.). Онъ имѣлъ характеръ непримиримости, зависти и ненависти. Боги оскорблялись на людей главнымъ образомъ за неуваженіе, какое люди проявляли въ отношеніи къ ихъ личности, и успокаивались тогда, когда человѣкъ уплачивалъ имъ за это приношеніями, не обращая вниманія на внутреннее состояніе человѣка, приносящаго жертву. Истинный же Богъ можетъ предложить свой гнѣвъ на милость только тогда, когда человѣкъ совершенно измѣнится въ нравственномъ отношеніи и къ лучшему (Евр. X, 5—6 ср. Пс. XXXIX, 7—8). *Съ неба.* Это прибавляетъ Ап. для того, чтобы показать, что указанныя ниже явленія были дѣйствительно результатами гнѣва Божія, а не только естественными послѣдствіями заблужденій язычниковъ. (Выраженіе *гнѣвъ Божій* иначе могло бы быть истолковано въ переносномъ смыслѣ...) Подъ *небомъ* же здѣсь разумѣется, конечно, не атмосферическое или звѣздное небо, а таинственное мѣстопробываніе престола Вѣчнаго Судіи; видимое же небо служить для насъ только символомъ этого высшаго неба. Блудный сынъ, исповѣдая свой грѣхъ предъ *небомъ* и *отцомъ своимъ* (Лук. XV, 18), очевидно, смотрѣлъ на *небо*, какъ на мстителя за поруганнаго овященнаго чувства.—*На всякое нечестіе и неправду человѣковъ*, т. е. противъ тѣхъ, которые не признають истиннаго Бога и не хотять руководиться Его законами въ жизни (это и есть *нечестіе*—ἀσεβεια), въ чемъ является виновною ихъ злая воля, ꙗко которой они

19. ибо, что можно знать о | сила Его и Божество, отъ созданія
Богъ, явно для нихъ, потому что | міра чрезъ разсматриваніе творе-
Богъ явилъ имъ. | ній видимы, такъ-что они безот-
вѣтны.

20. Ибо невидимое Его, вѣчная |
собственное я ставятъ выше Бога (это—*неправда—ἀδικία*). Т. е. *неправда*
является причиною *нечестія*.—*Подавляющихъ истину неправдою*. Эти слова
точнѣе опредѣляютъ, въ чемъ была вина язычниковъ. Они, какъ видно изъ
19-го ст., могли познать Бога въ природѣ и найти хотя нѣкоторую часть
великой *истины*, т. е. увѣровать въ бытіе Вѣчнаго Судіи «издвоздателя; но
они упорно старались потушить въ своемъ сознаніи этотъ спасительный свѣтъ
(*κἀτέχοντες*) и дѣлали это,—опять замѣчаетъ Ап.—именно въ силу дурныхъ
побужденій своей испорченной воли, которая не хотѣла признавать высшихъ
законовъ жизни, божественныхъ, чтобы не отказаться отъ своихъ порочныхъ
стремленій (*неправда—ἐν ἀδικία*). Здѣсь, очевидно, та же мысль, какая выска-
зана Господомъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ: «люди возлюбили болѣе тьму, не-
жели свѣтъ; потому что дѣла ихъ «были злы» (Іоан. III, 19).

19. Здѣсь Ап. доказываетъ, что язычники дѣйствительно *нацѣленно* га-
сили свѣтъ *истины*, а не только заблуждались по невѣдѣнію (*ибо*)—*что*
можно знать о Богѣ (τὸ γνωστὸν τοῦ Θεοῦ) т. е. знать *всякому* человѣку, путемъ
естественнымъ, не получая особыхъ откровеній отъ Бога, а что это такое—
объ этомъ сказано въ 20-мъ ст.—*Явно для нихъ*—точнѣе: *въ нихъ* (ἐν αὐτοῖς)
т. е. въ ихъ сознаніи (ср. 2, 15).—*Потому что Богъ явилъ имъ*. Ап. хочетъ
этимъ сказать, что и естественное Богопознаніе имѣетъ все-таки въ своемъ
основаніи волю Божию. Если язычники иногда хотѣли, такъ сказать, насильно
завладѣть высшими, божественными тайнами, то это было съ ихъ стороны
безполезнымъ трудомъ: люди могутъ придти къ познанію о Богѣ *только* тогда,
когда *Богъ* захочетъ этого.

20. *Невидимое Его*. Такъ называетъ Ап. *свойства* существа Божія, для
того чтобы показать, что люди нуждались въ *особенномъ* руководствѣ Божиѣмъ
для узнанія истины, не подлежащей обычному наблюденію.—*Вѣчная сила*
Его и Божество. Это составляетъ ближайшее опредѣленіе къ выраженію:
невидимое Его. На первомъ планѣ стоитъ *вѣчная сила*—одна сторона или
одно свойство Божества—именно всемогущество Божіе. Дѣйствительно, Богъ
человѣку первобытному прежде всего представляется, какъ Всемогущій. Все-
могущество Божіе названо *вѣчнымъ*, такъ какъ нужно было отличить Перво-
причину всего отъ разныхъ второстепенныхъ причинъ и силъ. Подъ Божествомъ
(θεῖότης отъ θεός) нужно разумѣть *совокупность* божественныхъ *свойствъ*—
премудрость, благость, праведность, святость (Само Божество или Божеское
существо обозначается у Павла другимъ словомъ—Θεότης. Кол. 2, 9).—*Отъ*
созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы. Свойства Божія (*неви-*
димое Его) стали подлежать наблюденію съ тѣхъ поръ, какъ появились твора-
ренія Божіи. Уже Адамъ могъ видѣть въ твореніяхъ Божіихъ проявленіе
Божественной мудрости, всемогущества, благости. Такое же значеніе видимая
природа должна имѣть и для всякаго человѣка, который смотритъ на нее
(*καθεώραω*) не какъ животное, но разумно, соображая, что въ жизни природы
является причиною и что слѣдствіемъ (*σοφία* отъ σοφός = умъ) ¹⁾.—*Такъ что*
они безотвѣтны. Эти слова указываютъ на *цѣль*, какую имѣлъ Богъ, давая
познавать Себя человѣчеству въ природѣ (по греч. здѣсь поставлена частица

¹⁾ У *Julicher'a* этотъ стихъ переведенъ такъ: «съ самаго сотворенія міра въ Его (Бога)
дѣлахъ нѣчто изъ Его невидимаго существа—именно Его вѣчную силу и величіе—можно
усматривать очами ума...»

21. Но какъ они, познавши Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное ихъ сердце;

22. называя себя мудрыми, обез-

умѣли,

23. и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся,—

ѣкъ, а не *ѡста*,—послѣднее, дѣйствительно, значить: *такъ что*, а *ѣкъ* значить всегда: *чтобы*). Конечно, безотвѣтность язычниковъ не была *главною* цѣлью у Бога, когда Онъ раскрывалъ предъ человѣкомъ картину міра, но все-таки несомнѣнно, что Богъ, желая этою картиною навести человѣка на путь истиннаго Богопознанія, въ то же время хотѣлъ, чтобы человѣкъ, въ случаѣ своего невниманія къ откровенію Божию въ природѣ, осуждалъ бы уже не Бога, а самого себя, когда Богъ сталъ бы наказывать его за это невниманіе...

21—23. Въ 19—20-мъ ст. Ап. разъяснилъ, что онъ понималъ подъ *истиною* въ стихѣ 18-мъ. Въ 21—23 стихахъ онъ точнѣе указываетъ, въ чемъ состояло *подавленіе истины*, о которомъ онъ сказалъ въ заключеніи 18-го стиха. Это *подавленіе* состояло въ томъ, что язычники хотя и познали Бога (*γινώσκουσ*), но не сумѣли удержатъ въ себѣ этого познанія, а, напротивъ, поспѣшили угасить въ своемъ сознаніи свѣтъ истины.—*Не прославили Его какъ Бога*, т. е. не воздали Ему чести, какъ Высочайшему, Премірному Существу, *не украсили Его въ своемъ* сознаніи подобающими Ему совершенствами—у нихъ не достало для этого ума!—*И не возблагодарили*. У нихъ не оказалось даже и *сердечнаго* влеченія къ Богу; они не отнеслись къ Нему, какъ къ своему Благодѣтелю.—*Опустелись въ умствованіяхъ своихъ*, т. е. стали людьми, которые въ мысляхъ своихъ заняты вопросами вичтожными, низменными. Выраженіе «умствованія» (*λογισμοί*) указываетъ на неупорядоченную дѣятельность ума.—*Омрачилось несмысленное ихъ сердце*. *Сердце*, ортодокіе дѣятельности ума и воли, *омрачилось*, т. е. стало темнымъ, лишившись свѣта, какой разливаєтъ вокругъ себя истинное Богопознаніе. Велѣдствіе того, что люди въ мысляхъ своихъ опустелись, сердце ихъ или, главнымъ образомъ, умственная способность стала *неразумной* (*ἀνοητος*). Въ самомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе умъ человѣка отвыкаетъ отъ занятія высшими, божественными предметами, тѣмъ болѣе ослабѣваетъ въ немъ и всеримчивость, способность къ уразумѣнію ихъ: умъ становится въ этомъ отношеніи прямо *несообразительнымъ*...—*Обезумѣли*, т. е. дошли до крайняго оглубленія. Рѣчь идетъ о народахъ, которые вообще гордились своимъ умственнымъ развитіемъ (египтяне, греки, римляне).—*Славу нетлѣннаго Бога*, т. е. величайшее совершенство Божественное, какъ оно явилось для людей въ видимой природѣ (см. ст. 20-й). У язычниковъ долженъ былъ первоначально сложиться въ высшей степени блестящій образъ Божества,—образъ, въ которомъ сосредоточено было все совершеннѣйшее съ точки зрѣнія человѣческаго разума.—*Измѣнили въ образъ*... т. е. замѣнили образами разнѣхъ тварей тотъ образъ Бога, какой выяснился первоначально въ ихъ сознаніи. Ас. имѣетъ въ виду разныя истуканы, каковыя покланялись язычники—истуканы, изображавшіе людей, звѣрей и птицъ. Подобно этому и псалмопѣвецъ говоритъ о евреяхъ: «и промѣняли славу свою (т. е. Иегову) на изображеніе ясла, ядушаго траву» (пс. CV, 20). Конечно, Ап. не думаетъ, что язычники считали эти истуканы за боговъ, но онъ все-таки хочетъ этимъ показать безуміе язычниковъ, которые не нашли ничего лучшаго, какъ изобразить своихъ боговъ именно подъ такими образами. Даже и образъ человѣка—неподходящее изображеніе для Божества, по-

24. то и предалъ ихъ Богъ въ похотяхъ сердець ихъ нечистотѣ, такъ-что они сквернили сами свои тѣла;

25. они замѣнили истину Божию ложью, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки, аминь.

26. Потому предалъ ихъ Богъ постыднымъ страстямъ: женщины ихъ замѣнили естественное употребленіе противоестественнымъ;

27. подобно и мужчины, оставивши естественное употребленіе женскаго пола, разжигались похотью другъ на друга, мужчины на

тому что человекъ есть существо *тѣльное* и не можетъ изображать собою *нетѣльного* Бога... Замѣтить нужно, что, по воззрѣнію Павла, служеніе идоловъ вовсе не было какимъ-то шагомъ впередъ отъ фетишизма (почитанія простыхъ предметовъ природы—каменной, деревяной и пр.). Напротивъ, онъ разсматриваетъ политеизмъ съ его идолослуженіемъ такъ же, какъ результатъ духовнаго вырожденія человечества, какъ потемнѣніе ума и сердца, приведшее въ концѣ концовъ людей къ грубѣйшему фетишизму. И современная наука подтверждаетъ своими изслѣдованіями это воззрѣніе Апостола. Она показываетъ, что первоначальной религіей былъ вездѣ монотеизмъ и что язычники Индіи и Африки падаютъ все ниже и ниже въ религіозномъ отношеніи.— [О происхожденіи идолопоклонства говоритъ и книга Премудрости Соломона (напр. XIII, 1—8 и XIV, 11—20), но то, что тамъ сказано, ни въ какомъ случаѣ нельзя признать источникомъ того, что мы находимъ у Ап. Павла: такъ отличается поверхностное описаніе идолослуженія въ книгѣ Премудрости отъ глубокаго психологическаго анализа, какой даетъ намъ здѣсь Ап. Павелъ].

24—27. Первымъ проявленіемъ гнѣва Божія, къ изображенію котораго теперь приступаетъ Апостоль, было то, что Богъ попустилъ людямъ дойти до крайней степени порочности: такъ какъ они *измѣнили* слову Бога, то и Богъ попустилъ ихъ до *измѣненія* или замѣны естественныхъ отношеній между мужчинами и женщинами не-естественными или против-естественными!— *Предалъ ихъ*. Древніе толкователи согласно передаютъ это выраженіе такъ: «допустилъ или попустилъ имъ». *Блаж. Теодоритъ*, напр., пишетъ: «Богъ, увидѣвъ ихъ непожелавшими, чтобы тварь возводила ихъ къ Творцу..., лишилъ ихъ Своего промысленія, попустилъ имъ носиться подобно неоснащенной ладѣ, не восхотѣвъ управлять впадшими въ крайнее нечестіе, которое породило и беззаконную жизнь». Но, кромѣ *попущенія*, которое собственно предполагается только пассивное отношеніе Бога къ грѣшникамъ, въ глаголѣ *предалъ* есть и указаніе на *активное* проявленіе гнѣва Божія. Богъ этихъ *предаемъ* человекъ на волю его страстей *наказываетъ* человекъ (ср. Дѣян. VII, 42; 2 Сол. II, 11 и сл.). Но можно ли соединить такой образъ дѣйствій съ понятіемъ о Богѣ, какъ Существомъ Всеовѣщѣйшемъ? Можно. Богъ здѣсь является мудрымъ воспитателемъ, который, чтобы воспитанникъ его вполне убѣдился во вредѣ извѣстнаго своеволія, даетъ ему возможность дойти до крайняго проявленія въ этомъ своеволіи, вслѣдъ за чѣмъ неуремѣнно уже должна начаться реакція: воспитанникъ, сознавши весь вредъ своеволія, обращается за указаніями къ своему воспитателю. Примѣръ этого обращенія представляетъ собою приточный блудный сынъ (Лук. XV, 16—18).— *Въ похотяхъ сердець ихъ*. Похоти или желанія, направленныя ко всему мірскому, грѣховному, уносятъ человекъ, какъ волны оторвавшуюся отъ пристани ладью.— *Нечистотъ*, т. е. грѣхамъ, оскверняющимъ человекъ (VI, 19) и преимущественно плотскимъ (2 Кор. XII, 21; Гал. V, 19). Это и есть та бездна, куда волны уносятъ ладью (по греч. поставлено: εἰς ἀκαθάρσια = въ нечистоту).— *Такъ что они сквернили сами свои тѣла*. Особенность грѣховъ невоздержанія состоитъ въ томъ, что человекъ

мужчинахъ дѣлая срамъ и получая въ самихъ себѣ должное возмездіе за свое заблужденіе.

28. И какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму—дѣлать непотребства,

29. такъ-что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонавія,

30. злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ,

31. безразсудны, вѣроломны нелюбовны, непримеримы, немилостивы.

32. Они знаютъ праведный *судъ* Божій, что дѣлающіе такія дѣла достойны смерти; однако не только ихъ дѣлають, но и дѣлающихъ одобряють.

черезъ нихъ отдаеть на позоръ свое собственное тѣло, какъ это бывало въ различныхъ языческихъ культахъ (съ греч. точнѣе: «такъ что у нихъ лишались чести ихъ тѣла»).—*Они замѣнили истину Божию ложью...* 25-й стихъ представляетъ собою вставочное замѣчаніе. Ап. здѣсь хочетъ дать болѣе опредѣленную мотивировку того рѣшенія Божія, какое приведено въ 24-мъ стихѣ. Люди промѣняли *истину Божию*, т. е. правильное представленіе о Богѣ (Θεοῦ — родит. субъекта) на *ложь* или на ложныхъ боговъ, на идоловъ (ср. пс. XLIV, 20; Іер. III, 10).—*И поклонялись*—(по греч. ἐσεβάσθησαν) = чтили (указаніе преимущественно на *внутреннее* богопочтеніе).—*Служили* (по греч. ἐλάτρευσαν) = совершали жертвы и другія отправленія, требовавшіяся языческимъ культомъ.—*Твари вмѣсто Творца*. Язычество, по своему существу, есть обоготвореніе твари (ср. ст. 23), соединенное съ забвеніемъ Творца-Бога.—*Который благословенъ...* Ап. возвышаетъ славу Богу, Который, не смотря на отреченіе язычниковъ унизить Его, всегда будетъ благословляемъ, какъ Творецъ и Промыслитель міра.—*Потому и предалъ...* Здѣсь Ап. возвращается къ мысли, высказанной имъ въ 24-мъ ст. Богъ прогнѣвался на язычниковъ и предалъ ихъ на волю противоположенныхъ пороковъ. Раньше они были въ *похотяхъ* (ἐπιθυμίαι)—теперь въ *страстяхъ* (πάθη), которыя дѣлають изъ человѣка совершенно утратившаго свою волю раба. Страсти эти *постыдныя* (ἀτιμίαι) т. е. позорныя, состоящія въ искаженіи порядка природы, унижающія человѣка. Существованіе указанныхъ въ 26 и 27 ст. противоположенныхъ пороковъ въ язычествѣ подтверждается свидѣтельствами современныхъ Ап. Павлу греческихъ и римскихъ писателей.—*Получая въ самихъ себѣ...* За свое отступленіе отъ истиннаго Богопочтанія (*заблужденіе* ср. ст. 21—23, 25) язычники видимо для всѣхъ (*въ самихъ себѣ*) получили отъ Бога должное возмездіе или наказаніе, состоявшее именно въ преданіи язычниковъ Богомъ такимъ противоположеннымъ порокамъ.—*Ино, что, по Апостолу, нравственное чувство въ человѣкѣ живо только до тѣхъ поръ, пока въ немъ живеть идея Всесвятѣйшаго Существа-Бога. Кто почитаетъ Бога, тотъ облагораживаетъ самъ себя, а кто отвергаетъ Его, тотъ падаетъ все ниже и ниже въ нравственномъ отношеніи. «Независимой» морали Ап., очевидно, не признаеть.*

28—32. Второе проявленіе гнѣва Божія. За то, что язычники не восхотѣли познати о Богѣ сдѣлать руководящимъ началомъ въ своей жизни, Богъ отдалъ ихъ во власть полнаго потемнѣнія нравственнаго сознанія.—*Превратному уму. Умъ превратный* (ἀδόκιμος)—не въ состояніи узнать, въ чемъ зло и въ чемъ добро.—*Непотребства* (τὰ μὴ κληήκοντα) = то, что считалось

ГЛАВА II.

1. Итакъ неизвинителенъ ты, *дишь другаго, осуждаешь себя, всякій человекъ, судящій другаго, томучто, судя другаго, дѣлаешь* ибо тѣмъ же судомъ, какимъ су- *тѣ же.*

равнѣ безирравственнымъ и у самихъ язычниковъ и что они потомъ, съ утра- тою правильно функционирующаго ума, стали считать хорошимъ и потому безобязательно совершать.—*Такъ что они исполнены...* Здѣсь Ап. даетъ болѣе обстоятельное описаніе «непотребствъ» язычниковъ. Перечень пороковъ у Ап. Павла дается еще въ слѣдующихъ мѣстахъ; Рим. XIII, 13; 1. Кор. V, 10—11; VI, 9—10; 2 Кор. XII, 20—21; Гал. V, 19—21; Ефес. IV, 31; V, 3—4; Кол. III, 5, 8; Тим. I, 9—10; 2 Тим. III, 2—5. Какъ тамъ, такъ и здѣсь Ап. не держится строго-логическаго распорядка: встрѣчаются рядомъ понятія болѣе широкія и болѣе тѣсныя, связываются родственные пороки и подобостынные (напр., φόβος и φόβος). Отъ перечня грѣховъ, встрѣчающагося въ Ветхомъ Завѣтѣ (напр., Исх. 20, 21, 22, 23 гл.; Лев. 19 гл.; Втор. 27 гл.) перечень Ап. Павла отличается тѣмъ, что въ В. Завѣтѣ выступаютъ прежде всего на видѣ отдѣльныя дѣйствія и особо грубые грѣхи, а у Павла находятся на первомъ планѣ грѣховныя настроенія, какъ источникъ отдѣльныхъ грѣховъ.—*Они знаютъ праведный судъ Божій* (ст. 32-й) т. е. чего требуетъ Богъ, какъ Законодатель и Судя. Это—естественный законъ нравственнаго сознанія (II, 15), который устанавливаетъ такое положеніе, *что дѣлающіе такія дѣла достойны смерти*, т. е. вѣчной смерти. Нужно замѣтить, что и язычники имѣли понятіе о вѣчныхъ адскихъ мученіяхъ, ожидающихъ упорныхъ грѣшниковъ по смерти.—*Дѣлающихъ одобряютъ.* Въ этихъ словахъ заключается указаніе на полное потемнѣніе нравственнаго чувства въ язычникахъ, бывшее результатомъ гнѣвнаго погубленія Божія. Общественное мнѣніе въ языческомъ мірѣ стало одобрять порочныхъ людей, какъ поступающихъ правильно. Известно, что и Калигула, и Неронъ встрѣчали себѣ поощреніе въ римскомъ обществѣ. Конечно, это не исключало возможности иного отношенія къ порокамъ и порочнымъ людямъ (см. 2, 14, 26 и сл.), но такое отношеніе было уже дѣйствительно исключеніемъ изъ общаго правила въ языческомъ обществѣ. Можно сказать даже, что язычники, умѣвшіе понять и оцѣнить, какъ должно, все зло порочности, шли въ этомъ случаѣ противъ общаго теченія...

II.

Гнѣвъ Божій простирается и на тѣхъ, которые, хотя и знаютъ истину, но не осуществляютъ ее въ своей жизни (1—16). Между такими людьми на первомъ планѣ стоятъ іудеи, которые имѣютъ откровенный законъ, но постоянно его нарушаютъ (17—29).

1—16. Есть люди, которые хорошо знаютъ, какъ нужно жить, чтобы угодить Богу. Они любятъ обличать другихъ, когда тѣ отступаютъ отъ закона Божія, но сами спокойно его нарушаютъ. Апостолъ строго оговариваетъ такихъ людей, указывая имъ на то, что одного признанія закона Божія еще недостаточно—нужно и исполнять этотъ законъ. На судѣ Божиемъ, судѣ нелицепріятномъ, подвергнется осужденію всякій грѣшникъ—будетъ ли это іудей или же язычникъ—именно за нарушеніе закона Божія, поскольку онъ извѣстенъ іудею—изъ откровенія Ветхаго Завѣта и язычнику—изъ свидѣтельства его совѣсти.

1. *Всякій человекъ, судящій другаго.* Древніе толкователи въ этомъ

2. А мы знаемъ, что по истинѣ судъ Божій на дѣлающихъ такія дѣла.

3. Неужели думаешь ты, человекъ, что избѣжишь суда Божія, осуждая дѣлающихъ такія дѣла и (самъ) дѣлая то же?

4. Или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпѣнія

Божія, не разумѣя, что благость Божія ведетъ тебя къ покаянію?

5. Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты самъ себя собираешь гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда отъ Бога,

6. Который воздастъ каждому по дѣламъ его:

«человѣкъ» видѣли представителей власти, но съ этимъ мнѣніемъ трудно согласиться въ виду всей послѣдующей рѣчи Апостола, гдѣ совсѣмъ нѣтъ упоминанія о начальствѣ. Большинство новыхъ толкователей полагаютъ, что Апостолъ здѣсь обращается къ іудею, но съ этимъ толкованіемъ также нельзя согласиться, потому что здѣсь рѣчь обращена ко *всякому* человеку, — слѣд., и къ язычнику, и къ іудею, и потому еще, что только въ 17-мъ стихѣ прямо дѣлается обращеніе къ *іудею*. Правильнѣе полагать, что Ап. здѣсь имѣетъ въ виду и язычниковъ, которые еще не утратили способности понимать, что грѣшно и что негрѣшно, и іудеевъ — *вмѣстѣ*. *Дѣлать то же*. Конечно, это не указываетъ на вполнѣ точное повтореніе грѣховъ, но во всякомъ случаѣ опредѣляетъ характеръ дѣйствій человека осуждающаго: *въ общемъ*, они такого же рода, къ какому принадлежатъ грѣхи упомянутые въ 29—31 ст. 1-ой главы.

2. Мы т. е. Ап. Павелъ и римскіе христіане. По истинѣ т. е. сообразно съ истиннымъ, дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла. Грѣшникъ, хотя бы и хорошо знающій законы нравственности, осуждается — *судъ Божій* (хріста ѳ.) = приговоръ суда Божія.

3. Здѣсь Ап. по преимуществу имѣетъ въ виду іудеевъ. Іудеи именно думали, что они могутъ избѣгнуть суда Божія (ср. Матѳ. III, 7) и что они, уже по рожденію, сыны мессіанскаго царства (Матѳ. VIII, 12). Іудеи же главнымъ образомъ и осуждали язычниковъ какъ грѣшниковъ (ср. Гал. II, 15). Впрочемъ, и римскіе, и греческіе сатирики, обличавшіе пороки современнаго имъ общества, сами немало грѣшили противъ морали...

4. Здѣсь несомнѣнно Ап. имѣетъ въ виду современныхъ ему іудеевъ. Большинство изъ нихъ дѣйствительно не обращали достаточнаго вниманія на многочисленныя и разнообразныя проявленія благости Божіей, по которой Богъ часто миловалъ ихъ и тамъ, гдѣ можно-бы имъ было ожидать себя строгаго наказанія. *Кротости* — точнѣе: снисходительности (*ἀνοχῆ*). Іудеи распяли Христа, и гнѣвъ Божій однако не тотчасъ обрушился на ихъ головы. Богъ давалъ имъ время покаяться въ своемъ грѣхѣ.

5. По упорству — твоему ср. Дѣян. 7, 51. — *Собирать гнѣвъ*. Презрѣніе къ божественнымъ дарамъ не проходитъ безслѣдно. Всякій, попираемый человекомъ, даръ Божій увеличиваетъ сокровища гнѣва Божія, который уже готовъ разразиться надъ упорными въ своемъ невѣрїи іудейскимъ народомъ и разразится во-первыхъ при паденїи Іерусалима (Матѳ. III, 10; Лук. XI, 50—51), а во-вторыхъ на страшномъ судѣ.

Въ первомъ случаѣ суду подвергнется *нація* іудейская, во второмъ — *отдѣльныя* личности изъ іудейскаго народа.

6. *Каждому по дѣламъ его*, т. е. сообразно нравственной цѣнности дѣйствій каждаго. О судѣ Божіемъ по дѣламъ говорится и въ другихъ мѣстахъ посланій Ап. Павла (Рим. XIV, 12; 2 Кор. V, 10; Гал. VI, 6), въ Евангелїи (Іоан. V, 28, 29) и въ другихъ писанїяхъ Н. Завѣта (напр. Апок.

7. тѣмъ, которые постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ ищутъ славы, чести и безсмертія, жизнь вѣчную; 8. а тѣмъ, которые упорствуютъ и не покоряются истинѣ, но претяются неправдѣ, ярости и гнѣву.

XX, 13). Какъ мирится съ этимъ положеніемъ Апостола, что оправданіе дается *по вѣрѣ*? Оправданіе, дѣйствительно, дается только по вѣрѣ, когда человѣкъ еще не успѣлъ совершить добрыхъ дѣлъ. Но потомъ, когда человѣкъ уже получилъ оправданіе (въ крещеніи) и вмѣстѣ съ этимъ усвоилъ себѣ новыя благодатныя силы отъ Бога, онъ непременно долженъ проявить свои силы въ добрыхъ дѣлахъ. Дѣла являются *необходимыми* плодами оправданія, совершившагося по вѣрѣ, и на послѣднемъ судѣ Богъ будетъ судить всѣхъ христіанъ уже *по дѣламъ* ихъ. Такъ, приточныя рабы получаютъ отъ своего господина таланты *даромъ*, но господинъ считаетъ при этомъ естественнымъ, чтобы рабы приумножили эти таланты (Матѣ. 25, 16, 21). «Всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь»—училъ Іоаннъ Креститель (Матѣ. III, 10; ср. 1 Кор. III, 9, 10; Гал. VI, 7). «Вѣра вводитъ въ путь спасенія, снабжаетъ силами; самое-же спасеніе совершается дѣлами, соответствующими вѣрѣ» (еп. Теофанъ).

7. Ап. говоритъ здѣсь не объ однихъ христіанахъ, а о человечествѣ вообще. Во всѣхъ народахъ, по его убѣжденію, могутъ быть люди, стремящіеся постоянно къ достиженію высшихъ идеаловъ жизни—высшаго прославленія, которое уже никогда не кончится [*безсмертія*—точнѣе съ греч. (*ἀφάρτατον*)=*нетлннн* или лучше, *нетлннной* (славы), такъ какъ это выраженіе представляетъ собою опредѣленіе къ выраженію *славы и чести*]. Допустимо ли однако съ религіозной точки зрѣнія такое *исканіе* прославленія? Не возбуждается-ли въ этомъ случаѣ у человѣка славолубіе и честолюбіе? Нѣтъ, не возбуждается. Разъ это исканіе обращено къ *вѣчной* славі въ царствѣ небесномъ, то оно возбуждаетъ только добрыя расположенія. «Чтобы возжелать и възыскать той славы и чести, надо отвергнуться себя и всякаго высокаго и высящагося по землѣ и низойти на самую смиренную и униженную долю» (еп. Теофанъ). *Жизнь вѣчную*, т. е. вѣчную блаженную жизнь въ царствѣ Христовомъ (V, 21; VI, 22 и сл.; Гал. VI, 8). Тамъ и тогда именно и осуществится тотъ идеаль, къ которому эти люди стремились въ теченіи всей своей земной жизни.—Но если Ап. здѣсь обѣщаетъ *царство Христово* всякому ищущему высшаго идеала, то не противорѣчитъ-ли онъ самъ себѣ—тому своему положенію, что *безъ вѣры* во Христа спасеніе для человѣка не возможно?

Недоумѣніе это можно устранить только предположеніемъ, что Ап. считаетъ неизбѣжнымъ для такого человѣка—рано или поздно, обращеніе ко Христу. Христосъ Спаситель сказалъ: «поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту» (Іоан. III, 21; ср. VII, 17). И, дѣйствительно, стремленіе къ идеалу, душевляющее человѣка, гонитъ его ко Христу, въ Которомъ этотъ идеаль нашелъ уже свое осуществленіе. Стремленіе къ добродѣтели есть, можно сказать, уже само по себѣ согласіе съ ученіемъ Евангелія. И если въ этой жизни человѣкъ, стремящійся къ идеалу, не будетъ имѣть *возможности* присоединиться къ церкви, то эта возможность открывается для него за гробомъ. Такой смыслъ имѣютъ слова Ап. Петра о проповѣди Евангелія мертвымъ (1 Петр. III, 19, 20; IV, 6).

8. *Упорствуютъ и не покоряются истинѣ*—точнѣе съ греч.: «тѣмъ, которые дѣйствуютъ изъ-за партійныхъ и личныхъ интересовъ (τοις δὲ ἐξ ἐρίδων—отъ ἐρίς—наемникъ, работающій изъ-за денегъ) и являются (вслѣдствіе этого) непослушными истинѣ». Подъ *истиною* нужно разумѣть извѣстную людямъ изначала истину бытія Божія и элементарныя понятія о

9. Скорбь и тѣснота всякой душѣ
человѣка, дѣлающаго злое, вопер-
выхъ Іудея, *потомъ* и Еллина!

10. Напротивъ слава и честь и
миръ всякому, дѣлающему доброе,
вопервыхъ Іудею, *потомъ* и Еллину!

11. ибо нѣтъ лицепріятія у Бога.

12. Тѣ, которые не *имѣя* за-

кона, согрѣшили, внѣ закона и
погибнуть; а тѣ, которые подѣ за-
кономъ согрѣшили, по закону осу-
дятся

13. (потому что не слушатели за-
кона праведны предѣ Богомъ, но
исполнители закона оправданы бу-
дутъ;

нравственности (ср. I, 18). Не послушаніе этой истинѣ было, очевидно, результатомъ развитія въ людяхъ эгоистическихъ стремленій. *Неправда* (*ἀδικία*)—противоположность истинѣ (ср. I, 18). *Ярость* (*ὄργος*) = душевное возмущеніе; *тѣнь* (*σῆνῆ*)—обнимаетъ собою и гнѣвный взглядъ, и гнѣвный приговоръ, и наказаніе.

9—10. Здѣсь повторяется мысль 7 и 8 стиховъ, для того, чтобы выставить на видъ *одинаковую* отвѣтственность предѣ судомъ Божиимъ какъ іудеевъ, такъ и язычниковъ. *Скорбь* (*θλίψις*)—несчастія, бѣдствія. *Тѣснота* (*στενωχорία*)—положеніе совершенно безвыходное (ср. VІІІ, 35; 2 Кор. IV, 8). *Всякой душѣ* *человѣка*—каждому отдѣльному челоѣку—*во-первыхъ іудея*. «Отъ всякаго—сказалъ Христосъ Спаситель—кому дано много, много и требуется» (Лук. XII, 48). Іудеи, знавшіе о томъ, что угрожаетъ неисполнителямъ закона Божія и что ожидаетъ его исполнителей (Лев. 19; Втор. 28), конечно, подлежать болѣе отвѣтственности за пренебреженіе закономъ Божиимъ.—*И миръ*. Такъ какъ этотъ *миръ* ставится въ ряду наградъ вмѣстѣ съ *славою* и *честью*, то онъ не можетъ здѣсь означать *внутреннюю* спокойствія челоѣка, а нѣчто *внѣшнее*—именно *спасеніе* въ общемъ смыслѣ этого слова, какъ и 1 гл. 7 ст. (*миръ отъ Бога*). *Во-первыхъ іудею*. Такъ какъ іудею въ законѣ была предначертана чрезвычайно широкая задача (*заповѣдь Твоя безмѣрно обширна!* Псал. СХVІІІ, 96), то, естественно, іудей долженъ былъ имѣть преимущество предѣ язычникомъ и въ отношеніи награды, какъ полагается вѣрному исполнителю воли Божіей. Здѣсь, какъ и выше, Апостоль, конечно, говоритъ объ іудеяхъ и еллинахъ, еще не просвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія (*Г. Златоустъ*).

11—12. *Ибо нѣтъ...* Ап. обосновываетъ свое положеніе, высказанное въ 7—10 ст., тѣмъ, что Богъ не можетъ имѣть какихъ-либо пристрастій къ отдѣльнымъ народамъ (ср. Дѣян. X, 34; Сир. XXXII, 15). *Тѣ, которые не имѣя закона...* Здѣсь Ап. раскрываетъ мысль 11-го стиха. Грѣшникъ будетъ наказанъ непремѣнно, зналъ-ли онъ законъ Моисеевъ или не зналъ—вотъ основное положеніе Апостола. Язычники, грѣшившіе въ своей жизни, но не нарушавшіе имъ неизвѣстнаго закона Моисеева (были другіе язычники, знавшіе законъ—это *тролемиты*), будутъ (на послѣднемъ судѣ) обречены на гибель (ср. ст. 5-й), хотя къ нимъ не будутъ примѣняться строгія постановленія закона Моисеева (*внѣ закона*—*ἀνομωσ*): они будутъ осуждены на основаніи *имъ* доступнаго пониманія воли Божіей, т. е. на основаніи закона естественной нравственности. Напротивъ, евреи, имѣвшіе законъ Моисеевъ, будутъ за грѣхи свои осуждены такъ, какъ того требуетъ этотъ законъ Моисеевъ (*по закону осудятся*): они будутъ отвѣчать на послѣднемъ судѣ по несравненно болѣшему числу пунктовъ, чѣмъ язычники.

13. Здѣсь Ап. подтверждаетъ мысль о необходимости осужденія согрѣшившихъ іудеевъ. Моисей нѣкогда говорилъ евреямъ, что законъ, имъ данный, есть величайшее сокровище, обладаніе которымъ ставитъ евреевъ въ

14. ибо когда язычники, не имѣющіе закона, по природѣ законное дѣлають, то, не имѣя закона, они сами себѣ законъ:

15. они показываютъ, что дѣло

закона у нихъ написано въ сердцахъ, о чемъ свидѣтельствуееть совѣсть ихъ и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую),

особое, исключительное положеніе среди всѣхъ народовъ земли (Втор. IV). Конечно, онъ говорилъ это въ томъ предположеніи, что евреи будутъ исполнять этотъ законъ; но они, съ теченіемъ времени, утвердились въ той мысли, что законъ Моисеевъ—это спасительный для нихъ палладіумъ, волшебное средство для избѣжанія всякихъ общественныхъ бѣдствій, что, зная законъ, они этимъ самымъ уже становятся полноправными членами царства Мессіи и никакому суду подлежать не будутъ. Ап. теперь и разбиваетъ ихъ самомѣніе. Одного знанія закона недостаточно для спасенія—нужно исполненіе требованій закона.—*Слушатели закона*—намекъ на субботнія собранія евреевъ въ синагогахъ для слушанія отдѣловъ изъ В. Завета (ср. Дѣян. XV, 21; 2 Кор. III, 14). *Предъ Богомъ* (παρὰ θεῷ)—по суду Божию (ср. 1 Кор. III, 19; 2 Сол. I, 6).—*Исполнители закона*. Ап. самъ ниже говоритъ, что исполнителей закона въ полномъ смыслѣ слова не можетъ и быть (III, 20). Слѣдательно, и здѣсь онъ могъ имѣть въ виду только людей, по мѣрѣ силъ своихъ старающихся исполнять законъ.—*Оправданы будутъ*. Точно также и оправданіе, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, не есть признаніе всецѣлой праведности человѣка, не есть свидѣтельство о томъ, что нѣкоторые люди могутъ исполнить весь законъ (Моисеевъ или евангельскій). Это означаетъ только, что Богъ наградитъ людей, стремящихся къ исполненію закона и, по мѣрѣ силъ, его исполняющихъ. Замѣтить нужно, что *оправданіе* здѣсь уже не имѣетъ такого значенія, какое оно имѣетъ въ I-й гл. (и въ III-й). Тамъ оно означало грѣшникомъ праведности Божіей, очищеніе грѣшника и снабженіе его благодатными силами для новой жизни во Христѣ; здѣсь оно имѣетъ смыслъ *оправдательнаго приговора*, какой будетъ высказанъ надъ жившимъ по закону Божию человѣкомъ на послѣднемъ судѣ Божиемъ.

14—15. Здѣсь Ап. обосновываетъ мысль, высказанную въ 13-мъ ст. Что, дѣйствительно, оправданіе на судѣ Божиемъ будетъ даровано не слушателямъ, а исполнителямъ закона—это несомнѣнно! Если бы могло быть иначе, если бы ва одно *слушаніе* закона Богъ оправдывалъ іудеевъ, то Онъ долженъ бы, какъ Справедливый Судія, оправдать и язычниковъ, потому что и тѣ также *слушали*, что имъ подсказывалъ законъ совѣсти, но большею частію его не исполняли, какъ и іудеи не исполняли закона Моисеева. Ап., впрочемъ, для посрамленія іудеевъ, беретъ здѣсь во вниманіе тѣ исключительные случаи, когда язычники—понятно, лучшіе между ними—слѣдовали голосу этого естественнаго нравственнаго закона.—*Не имѣющіе закона*—откровеннаго, Моисеева или, подобно Моисееву, полученнаго отъ Бога.—*По природѣ законное дѣлають*, т. е. исполняютъ въ существѣ тѣ отдѣльныя нравственные требованія, какія ясно выражены въ законѣ Моисеевомъ. Къ этому ихъ побуждаетъ *природа* (φύσις), т. е. врожденный нравственный инстинктъ.—*Они сами себѣ законъ*, т. е. этотъ инстинктъ для нихъ заступаееть мѣсто Богооткровеннаго закона, какой имѣютъ іудеи.—*Они показываютъ*, т. е. чрезъ это исполненіе закона нравственнаго они наглядно показываютъ разумному наблюдателю.—*Что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ*, т. е. что требуемое закономъ Богооткровеннымъ, записанное въ законѣ Моисеевомъ на каменныхъ скрижаляхъ, у нихъ, язычниковъ, начертано въ сердцахъ. *Сердце* въ Св. Писаніи всегда является сѣдалищемъ чувствъ, откуда исходятъ всѣ рѣшенія, имѣющія вліяніе на всю

16. въ день, когда, по благовѣ- | дить тайныя *дѣла* человѣковъ чрезъ
створенію моему, Богъ будетъ су- | Иисуса Христа.

жизнь человѣка (Матѣ. XV, 19).—*О чемъ свидѣльствуетъ совѣсть ихъ.* Подъ *совѣстью* (*συνείδησις*) у Ап. Павла (ср. Рим. IX, 1; 1 Кор. VІІІ, 7—10, 12; X, 25—29) вездѣ разумѣется *сознаніе* человѣкомъ нравственнаго характера своихъ поступковъ, когда онъ можетъ сказать себѣ, худы они или хороши. Понятно, что при этомъ предполагается существованіе *нормы*, по которой совѣсть даетъ опредѣленіе поступкамъ. Совѣсть, какъ точнѣе перевести съ греч., соединяетъ свое свидѣтельство (*συμπαρολογία*) съ тѣмъ побужденіемъ или толчкомъ, какой исходитъ изъ сердца,—толчкомъ къ совершенію добраго поступка. Т. о. совѣсть, послѣ сердца, является вторымъ свидѣтелемъ существованія у язычниковъ нравственнаго закона. Она говоритъ: *аминь!* на заявленіе нравственнаго инстинкта или на слово, идущее изъ сердца, подобно тому, какъ присутствовавшіе въ синагогѣ говорили: *аминь!* по прочтеніи отрывка изъ закона.—*И мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую.* Раввины обыкновенно спорили между собою относительно грѣховности разныхъ поступковъ человѣческихъ, бывающихъ въ дѣйствительности или только возможныхъ. Такъ и язычники осуждаютъ достоинство своихъ поступковъ или, собственно, мыслей, мотивовъ, какіе лежали въ ихъ основѣ. Мысли язычниковъ при этомъ борются между собою. Однѣ нападаютъ, другія—защищаютъ (рѣчь не о сужденіи человѣка о другихъ людяхъ, а о судѣ совѣстливаго человѣка надъ самимъ собою), мысли эти (*λογισμοί*)—суть отдѣльныя обнаруженія совѣсти, которая въ нихъ судитъ объ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ человѣка и ихъ мотивахъ, отъ которыхъ зависитъ и нравственный характеръ самыхъ дѣйствій. Не только язычники но и христіане часто осуждаютъ спустя много времени по совершеніи поступка не только этотъ поступокъ, но и тѣ мысли, какія они имѣли, когда его совершали, и часто ихъ сужденіе расходится съ прежними ихъ взглядами. Совѣсть производитъ нерѣдко судъ и сама надъ собою, уличая себя въ неискренности, въ партійности при осужденіи, имѣвшемъ мѣсто прежде. Такимъ образомъ видно изъ словъ Апостола, что язычники имѣютъ свой законъ (нравственный, внутренний), имѣютъ и опредѣленные взгляды на характеръ поступковъ человѣка, осуждаютъ эти поступки, какъ это все дѣлается у іудеевъ. Но развѣ достаточно этого? Если они не будутъ исполнять требованій нравственнаго закона, то, конечно, будутъ осуждены Богомъ. Съ такимъ положеніемъ іудей, безъ сомнѣнія, вполне согласенъ. Почему же, однако, сами они не прилагаютъ сказаннаго къ себѣ? Вѣдь и они не исполняютъ своего, Богооткровеннаго, закона,—слѣдовательно, и они будутъ осуждены Богомъ. Вотъ чтó хотѣлъ въ 14 и 15 ст. сказать Апостоль... Забѣтить нужно, что изображая здѣсь язычниковъ съ хорошей стороны, Ап., конечно, имѣлъ въ виду рѣдкіе, исключительные случаи изъ языческой исторіи. Можно припомнить здѣсь напр., *Неоптолема* (у Филоктета), который отказывается спасти Грецію цѣною обмана, *Антимону*, которая совершаетъ нарушеніе строгаго царскаго закона, чтобы исполнить долгъ любви по отношенію къ казненнымъ братьямъ, или *Сократа*, который, изъ послушанія властямъ, не хочетъ бѣгствомъ спастись отъ казни. Вѣроятно, и въ своихъ сношеніяхъ съ язычниками Апостоль встрѣчалъ примѣры языческаго благородства.

16. Этотъ стихъ имѣетъ прямую связь съ 15-мъ ст., и скобки, оканчивающія 15-й стихъ, лучше перенести въ заключеніе 16-го. Ап. хочетъ сказать, что борьба «мыслей» у язычниковъ особенно будетъ имѣть мѣсто въ день страшнаго суда Божія, когда Самъ Богъ чрезъ Иисуса Христа будетъ судить тайныя помышленія людей. Язычникамъ придется тогда немало разсуждать, и защищая себя, и обвиняя, сознаваясь въ своихъ проступкахъ, въ

17. Вотъ, ты называешься Иудеемъ, и успокаиваешь себя закономъ, и хвалишься Богомъ,

18. и знаешь волю *Его*, и разумѣешь лучшее, научаясь изъ закона,

19. и увѣренъ о себѣ, что ты путеводитель слѣпыхъ, свѣтъ для находящихся во тьмѣ,

20. наставникъ невѣждъ, учитель младенцевъ, имѣющій въ законѣ образецъ вѣдѣнія и истины:

томъ, что они своевременно не слушали голоса своей совѣсти... Но Ап. все же даетъ понять, что судъ будетъ происходить такъ, какъ и подобаеетъ ему происходить согласно тому, что проповѣдывалъ Апостолъ (*по благовѣствованію моему*) о равенствѣ предъ Судомъ Божиимъ всѣхъ людей, будутъ ли они іудеи, или же язычники. При томъ судъ будетъ производить *Иисусъ Христосъ*, а *Иисусъ Христосъ*, по ученію Ап. Павла, есть *второй Адамъ* (Римл. V, 14; 1 Кор. XV, 45) и, слѣдов., стоитъ въ отношеніи не только къ іудеямъ, а и къ язычникамъ и, несомнѣнно, будетъ милостивъ и къ язычникамъ, такъ какъ Богъ хочетъ, чтобы спаслись всѣ люди (1 Тим. II, 1—7).

17—29. Высказавши общее положеніе, что не обладаніе закономъ, а исполненіе закона оправдываетъ человѣка предъ Богомъ (13—16), Апостолъ предлагаетъ это положеніе къ іудею. Іудей чрезвычайно гордится тѣмъ, что знаетъ законъ и можетъ даже научать ему и другихъ. Но какая для него отъ этого знанія польза? Вѣдь онъ не заботится объ исполненіи закона и этимъ только унижаетъ имя Божіе, такъ какъ язычники смотрятъ на іудеевъ, какъ на народъ Божій. Если іудеи станутъ ссылаться на то, что они все-таки исполняютъ законъ объ обрѣзаніи, то эта ссылка не будетъ для нихъ полезна. Что изъ того, если они обрѣзаны? Тѣлесное обрѣзаніе не даетъ само по себѣ оправданія—важно внутреннее обрѣзаніе, обрѣзаніе сердца, при которомъ человѣкъ является исполнителемъ закона Божія.

17. Ап. начинаетъ перечислять теократическія преимущества, какія выставляли на видъ язычникамъ іудеи, какъ свое исключительное достояніе. Прежде всего они носятъ и почетное имя (*іудей* отъ двухъ словъ: *iehudah* и *iah*—слава Іеговы) и любятъ такъ называться (ср. Апок. II, 9). Затѣмъ они успокаиваютъ себя сознаниемъ того, что у нихъ есть законъ; по ихъ мнѣнію, это гарантируетъ ихъ отъ всякаго крушенія, даже если они и не будутъ заботиться объ исполненіи закона (*успокаиваешь*—точно *спокойно почиваешь*). На такое заблужденіе іудеевъ указывалъ еще Самъ Христосъ (Іоан. V, 45). Наконецъ, іудеи хвалятся тѣмъ, что Богъ—*исключительно* ихъ Богъ и защитникъ (ср. Быт. XVII, 7; Ис. XLV, 25; Іер. XXXI, 33), но, какъ покажетъ Ап. далѣе (III, 29), сильно ошибаются въ этомъ...

18. Въ предыдущемъ стихѣ указаны преимущества іудеевъ, такъ сказать, независящія отъ нихъ. Здѣсь указывается на особія ихъ способности, какими они превышаютъ язычниковъ. Іудеи *знаютъ волю Божию*, т. е. чего хочетъ отъ человѣка Богъ: это все начертано въ законѣ Моисеевомъ! Іудеи *разумѣютъ лучшее* (*δοκίμαζεις τὰ διαφέροντα*), т. е. могутъ точно опредѣлить, какъ лучше поступить въ данныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ имѣютъ у себя законъ, опредѣляющій, можно сказать, каждый шагъ жизни человѣка (*поучался изъ закона*).

19—20. Здѣсь, наконецъ, указывается на гордость евреевъ тою ролью, какую они, по ихъ сознанию, призваны были исполнять въ исторіи всего человечества. Это—роль путеводителя, наставника, учителя (намекъ на стремленіе іудеевъ умножать число прозелитовъ, см. Мате. XXIII, 15), который на всѣхъ язычниковъ смотритъ, какъ на слѣпыхъ, невѣждъ и младенцевъ. Ап., ясно, не согласенъ съ такимъ высокимъ мнѣніемъ іудеевъ о самихъ себѣ (*увѣренъ*!—

21. какъ же ты, уча другаго, Бога? не учишь себя самого?

22. Проповѣдуя не красть, крадешь? говоря: не прелюбодѣйствуй, прелюбодѣйствуешь? гнушаясь идоловъ, святотатствуешь?

23. хвалишься закономъ, а преступленіемъ закона безчестишь

24. ибо ради васъ, какъ написано, имя Божіе хулится у язычниковъ (Исаія 52, 5 Евек. 36, 20).

25. Обрѣзаніе полезно, если исполняешь законъ; а если ты преступникъ закона, то обрѣзаніе твое стало необрѣзаніемъ.

это иронія). Въ самомъ дѣлѣ, учить другихъ исполненію закона и самому въ то же время не исполнять законъ—это двѣ вещи несовмѣстимыя.—*Имѣющій въ законѣ образецъ вѣдѣнія и истины.* Въ законѣ Моисеевомъ іудей, дѣйствительно, находилъ точный очеркъ (*образецъ—μῆτρος*), строго опредѣленную формулу *вѣдѣнія* или *знанія*, какое нужно имѣть о вещахъ и поступкахъ каждому человѣку, и *истины*, т. е. самаго существа добродѣтели. *Знаніе* указываетъ т. о. на субъективное, внутреннее достояніе человѣка, а *истина*—на объективное, существующее *вне* человѣка, что становится уже *предметомъ* знанія. Т. о. іудеи обладали, имѣя законъ Моисея, не только самою истинною, но также и ея точною формулою, благодаря которой они могли переносить эту истину къ другимъ. Это было уже ихъ *дѣйствительнымъ* преимуществомъ.

21—24. Здѣсь Ап. стыдитъ іудеевъ, которые, считая себя способными учить язычниковъ, сами погрязали въ разныхъ порокахъ. Воровство, прелюбодѣянне и святотатство—вотъ ихъ главные преступления, на какихъ останавливаетъ Ап. свое вниманіе. И въ то же время они вездѣ хвалятся тѣмъ, что они народъ Божій! Не посрамляютъ-ли они чрезъ это самое имя Божіе?—*Крадешь, прелюбодѣйствуешь.* Ап. выбираетъ эти два примѣра преступности іудейской, вѣроятно, съ тою цѣлю, чтобы показать, что и у іудеевъ были пороки, соотвѣтствующіе специфически-языческимъ—жадности и невосдержанію (1, 29).—*Святотатствуешь* (*ἱεροσυλεῖς*). Іоаннъ Злагоустъ, Теофилактъ и мн. другіе видятъ здѣсь указаніе на случаи похищенія евреями драгоцѣнныхъ предметовъ изъ языческихъ капищъ, и такое толкованіе вполне согласно съ предшествующимъ замѣчаніемъ Апостола: *гнушаясь идоловъ*. Очевидно, что въ словѣ *святотатствуешь* также рѣчь идетъ о похищеніи священныхъ предметовъ изъ идольскихъ капищъ, что и случалось въ дѣйствительности (Дѣян. XIX, 37) ¹⁾.—*Ради васъ имя Божіе хулится у язычниковъ.* Язычники, видя порочную жизнь іудеевъ, конечно, говорили: «ужели такихъ людей любятъ Богъ? Ужели Богъ, любящій такихъ, есть истинный Богъ?» (*Теофилактъ Бол. 1.*).

25. Такъ какъ іудеи могли возразить еще Апостолу, что отъ суда Божія они гарантированы принятымъ ими обрѣзаніемъ, которое, по общему убѣжденію іудеевъ, было какъ бы патентомъ на входъ въ царство Мессіи, то Ап. считаетъ нужнымъ особенно остановиться на этомъ пунктѣ. Обрѣзаніе,—говоритъ онъ,—дѣйствительно, полезно,—оно дѣлаетъ человѣка участникомъ въсѣхъ обѣтованій, данныхъ Богомъ избранному народу, но вмѣстѣ съ тѣмъ принятіе обрѣзанія есть принятіе на себя человѣкомъ обязанности исполнять законъ Божій, угождать Богу (ср. Быт. XVII, 1 и сл.; Лев. XVIII, 5; Втор. XXVII, 26; Гал. V, 3).—*Законъ.* Подъ *закономъ* у Ап. разумѣются *всѣ* предписанія Моисеева закона, касающіяся какъ обрядовой, такъ и нравственной жизни народа іудей-

¹⁾ Дейсманъ говоритъ, что и теперь на востокѣ хрістіане скупаютъ украденныя изъ мечетей драгоцѣнныя ковры для собственныхъ домовъ...

26. Итакъ, если необрѣзанный соблюдаетъ постановленія закона, то его необрѣзаніе не вѣнчится ли ему въ обрѣзаніе?

27. и необрѣзанный по природѣ, исполняющій законъ, не осудитъ ли тебя, преступника закона при Писаніи и обрѣзаніи?

28. Ибо не тотъ Іудей, кто *такъ* по наружности, и не то обрѣзаніе, которое наружно, на плоти;

29. но *тотъ* Іудей, кто внутренно *таковъ*, и *то* обрѣзаніе, которое въ сердцѣ, по духу, а не по буквѣ: ему и похвала не отъ людей, но отъ Бога.

скаго. Обрѣзаніе же было только однимъ изъ этихъ многочисленныхъ предписаній.—*Стало необрѣзаніемъ*, т. е., не исполняя закона, ты такъ же становишься безотвѣтнымъ предъ судомъ Божиимъ, какъ и грѣшный язычникъ—необрѣзанный.

26. Здѣсь Ап. беретъ обратный случай, чтобы показать нелѣпость расчета іудеевъ на одно обрѣзаніе. Если язычникъ станетъ исполнять законъ, не принявъ обрѣзанія, то не зачтется-ли ему это на судѣ Божіемъ какъ бы принятое обрѣзаніе? Ап., очевидно, имѣетъ здѣсь въ виду тѣ случаи, о каковыхъ онъ говорилъ въ 14-омъ ст. Могли быть гдѣ-нибудь въ далекой странѣ язычники, совсѣмъ не имѣвшие понятія о Моисеевомъ законѣ, но, по влеченію сердца, исполнявшіе въ существѣ то же, что требовалось этимъ закономъ—дѣла милости и заповѣди о чистотѣ. Такіе люди не могли остаться безъ награды отъ Бога (ср. ст. 10), хотя они и не имѣли на себѣ обрѣзанія.

27. Такой *необрѣзанный по природѣ*, т. е. въ силу своего языческаго происхожденія, безъ всякой вины съ своей стороны,—*осудитъ* на послѣднемъ судѣ іудея, неисполняющаго законъ, осудитъ, конечно, не словамъ, а самымъ своимъ явленіемъ, своимъ примѣромъ.—*При Писаніи и обрѣзаніи*. Подъ *Писаніемъ* (γράμμα) Ап. разумѣетъ *букву* закона. Іудей имѣлъ постоянно предъ глазами законъ, ясно начертанный буквами. Это уже не то, что внутренній, достаточно неопредѣленный голосъ нравственнаго инстинкта, какимъ долженъ былъ руководиться въ своей нравственной жизни язычникъ! (ст. 14 и 15). Имѣлъ іудей еще и *обрѣзаніе*, которое постоянно напоминало ему объ обязанности исполнять законъ. И при всемъ этомъ іудеи оказывались постоянно преступниками по отношенію къ закону!

28—29. Можно быть іудеемъ *по наружности*, т. е. имѣть обрѣзаніе или, что то же, можно носить на тѣлѣ (*плоти*) знакъ союза съ Богомъ—*обрѣзаніе* и въ то же время не быть *истиннымъ* іудеемъ и не состоять въ дѣйствительномъ особенномъ общеніи съ Богомъ. Подобная мысль высказана и въ Евангеліи (см. Матѣ. VIII, 11, 12). Наоборотъ, настоящимъ *іудеемъ*, т. е. человѣкомъ, имѣющимъ особыя права въ исторіи домоуправительства спасенія людей, можетъ быть названъ только тотъ, кто въ душѣ (внутренно) *таковъ*, кто по своему нравственному существу выдается среди другихъ людей. *Обрѣзаніе* настоящее также есть обрѣзаніе *сердца*, т. е. удаленіе изъ сердца, изъ внутренняго существа человѣка всего нечистаго, грѣховнаго.—*По духу*. Правильнѣе: *Духомъ* (Святымъ). Если же здѣсь разумѣть духъ человѣческій, то это прибавленіе было бы совершенно лишнимъ при выраженіи: *въ сердцѣ*.—*Не по буквѣ* одного исполненія *буквы* или внѣшняго постановленія объ обрѣзаніи недостаточно, потому что въ немъ ничего не сказано о необходимости *внутренняго* измѣненія принимающаго обрѣзаніе человѣка и оно такого измѣненія не можетъ само произвестн. Только Духъ Святой измѣняетъ вну-

ГЛАВА III.

1. Итакъ, какое преимущество *быть* Іудеемъ, или какая польза *отъ* обрѣзанія?

2. Великое преимущество во *всѣхъ* отношеніяхъ, а *наипаче* *отъ* *того*, что имъ *вѣрено* слово Божіе.

3. Ибо что же? если нѣкоторые и *невѣрны* были, *невѣрность* ихъ *уничтожитъ* ли *вѣрность* Божію?

4. Никакъ. Богъ *вѣренъ*, а *всякій* человекъ *лживъ*, какъ *написано*: Ты *праведенъ* въ *словахъ*

трянную жизнь человекѣ!—*Ему*, т. е. и настоящему обрѣзанію, и настоящему іудею.—*Похвала*. Это слово имѣетъ отношеніе къ значенію имени *іудей* (хвала Божія). Похвала, конечно, будетъ изречена такому человекѣ и такому обрѣзанію на послѣднемъ судѣ (ср. 1 Кор. IV, 5).

III.

Преимущества іудеевъ не освобождаютъ ихъ отъ суда Божія (1—8). Само Слово Божіе свидѣтельствуетъ о фактѣ всеобщаго осужденія за грѣхи, а, слѣд., *отъ* осужденія и іудеевъ (9—20). Смерть Господа Иисуса Христа одна только освобождаетъ людей отъ осужденія. Оправданіе *дается* людямъ по *вѣрѣ* во Христа (21—26). Согласіе этого слова съ *судомъ* съ истиннымъ смысломъ *эвванг.* (27—31).

1—8. Изъ предыдущей главы становилось очевиднымъ, что согрѣшающій іудей также подлежитъ гнѣву Божію, какъ и согрѣшающій язычникъ. Но въ такомъ случаѣ возбуждался вопросъ о преимуществахъ іудейскаго народа—въ чемъ же онъ заключался? Вѣдь и самъ Апостолъ въ I-ой главѣ намекалъ на существованіе этихъ преимуществъ (I, 16). На этотъ предполагаемый вопросъ Ап. отвѣчаетъ, что іудеи имѣли много преимуществъ и прежде всего обладали откровеніемъ Божіимъ. Если это обладаніе не привело къ той цѣли, къ какой оно должно было привести, т. е. къ принятію ями Христа, то не уничтожилась-ли чрезъ это *вѣрность* Бога *даннымъ* *праотцамъ* іудеевъ *обѣщаніямъ*? Нѣтъ, скорѣе можно сказать, что чрезъ *невѣріе* іудеевъ *вѣрность* Бога *означеннымъ* *обѣщаніямъ* еще болѣе стала видна. Но если, такимъ образомъ, грѣхъ *невѣрія* *человѣческаго* *служить* къ *наивысшему* *прославленію* Божію, то *можетъ-ли* Богъ *гнѣваться* на *грѣшниковъ*? Если бы не *признать* за *Господомъ* этого *права* *гнѣваться* и на *тѣхъ* *грѣшниковъ*, грѣхи *которыхъ* *служатъ* къ *прославленію* Его *свято* *сти*, то это значило бы отрицать возможность послѣдняго суда надъ *всѣмъ* *человѣчествомъ*.

1—2. *Великое преимущество* *точнѣе*: *многое* или *многія* (преимущества). Объ этихъ преимуществахъ Ап. говоритъ обстоятельно въ IX-ой гл. (ст. 4 и сл.).—*Слово Божіе*. Такъ какъ въ 3-мъ стихѣ прославляется *вѣрность* Бога *этому* *слову* или, *точнѣе*, *откровеніямъ* Божіимъ (τὰ λόγια τοῦ Θεοῦ), то ясно, что *подъ* *словомъ* *Б.* *нужно* *разумѣть* *обѣщанія* Божіи (ср. IX, 4 αἱ ἐπαγγελίαι), *которыя* *находятся* не только у *пророковъ* (ср. Дѣян. III, 24), но и въ *Пяти* *книжии*.

3—4. *Ибо что же?* т. е. какъ понять это? (*невѣріе* іудеевъ *обѣщаніямъ*, *повидимому*, *совершенно* *уничтожаетъ* *все* *значеніе* *этихъ* *обѣщаній*).—*Если* *нѣкоторые* *и* *невѣрны* *были*. Выраженіе *нѣкоторые* (τινές) *означаетъ* *часть* *цѣлаго*, но не *указываетъ*, *насколько* *велика* *эта* *часть*.—

Твоихъ, и побѣдишь въ судѣ Твоемъ (Псал. 50, 6).

5. Если же наша неправда открываетъ правду Божию, то что скажемъ? не будетъ ли Богъ неспра-

ведливъ, когда изъясляетъ гнѣвъ (говорю по человѣческому *разсужденію*)?

6. Никакъ. Ибо иначе какъ Богу судить міръ?

Невѣрны были—точнѣе: не утврвали (*ἠπίστησαν*), т. е. не увѣровали въ пришедшаго Мессію, имѣя обѣтованіе о Немъ. Для Апостола въ то время уже вполне выяснилось отношеніе иудейскаго народа ко Христу (ср. IX—XI гл.).—*Невѣрность*—точнѣе: невѣріе (во Христа).—*Уничтожить-ли*, т. е. лишить-ли силы?—*Вѣрность Божию*, т. е. вѣрность Бога Своимъ обѣщаніямъ, какія Онъ далъ нѣкогда народу Своему.—*Никакъ. Богъ вѣренъ...* Здѣсь Ап. утверждаетъ вообще вѣрность Бога даннымъ обѣщаніямъ, но для всякаго ясно, что тутъ же дается отвѣтъ и на поставленный въ 3-мъ ст. вопросъ. Павелъ хочетъ сказать, что Богъ *непретѣнно* исполнить на еврейскомъ народѣ данныя патріархомъ этого народа обѣтованія, но эту мысль онъ высказываетъ и развиваетъ только въ концѣ XI-ой гл.—*Всякій человекъ ложивъ*. Только человекъ, существу слабой воли, свойственно лгать, т. е. измѣнять своимъ словамъ и обѣщаніямъ.—Богъ же не таковъ! *Ты праведенъ...* Въ ис. I-омъ, отрывокъ изъ котораго представляютъ эти слова, Давидъ кается предъ Богомъ въ томъ, что онъ согрѣшилъ *предъ Нимъ, предъ очами Его*. Этимъ онъ хочетъ сказать, что онъ хорошо понималъ, что дѣлалъ,—Богъ ему разъяснилъ еще ранѣе (въ законѣ) преступность такихъ дѣлъ, какія совершилъ Давидъ, но Давидъ всетаки совершилъ ихъ (ср. 8-ой ст. I-го псалма). Отсюда получается сходство между Давидомъ и Израильскимъ народомъ. Израиль, послѣдъ божественныхъ откровеній, былъ хорошо ознакомленъ съ тѣмъ, что такое грѣхъ противъ Бога и къ какимъ послѣдствіямъ онъ ведетъ. Если теперь, вопреки этимъ чрезвычайнымъ вразумленіямъ, онъ всетаки впалъ въ ложь—отвергъ Мессію, то уже не долженъ, не имѣетъ права обвинять Бога за свое отверженіе. Передъ словами: *Ты праведенъ* нужно прибавить союзъ: *чтобы*, такъ какъ въ греч. текстѣ здѣсь стоитъ опущенное въ русскомъ *ὅπως ἂν*, и все выраженіе поэтому лучше перевести такъ: «чтобы Ты былъ признавъ, какъ праведный (въ судѣ надъ Давидомъ и Израилемъ)».—*И побѣдишь*—и чтобы Ты явился побѣдителемъ, если Ты вачнешь тяжбу (кочечно, по поводу отверженія Израйля, на что Израиль выразилъ недовольство). Ап. приводитъ слова I-го ис. по тексту LXX.

5—6. Если людская неправда можетъ служить, такъ сказать, прекраснымъ фономъ для раскрытія Божественной Правды—хорошее лучше всего отгнѣняется и выдается, если наряду съ нимъ поставлено что-нибудь дурное,—то за что Богъ гнѣвается на неправедныхъ, т. е. на невѣрующихъ иудеевъ? Такъ, по Апостолу, можно бы говорить только съ чисто человѣческой точки зрѣнія: человекъ, предоставленный самъ себѣ, очень легкомысленно смотритъ на вещи и превратно судитъ о дѣлахъ Божіихъ. Не лучше-ли бы было—такъ могъ рассуждать иудей,—не справедливѣе было бы со стороны Бога *простить* намъ наше невѣріе во Христа? Ап. отрицательно рѣшаетъ этотъ вопросъ. Если бы Господь простилъ Своему народу, по личнымъ отношеніямъ къ этому народу не вмѣнилъ ему въ вину его страшный грѣхъ—невѣріе во Христа, то какъ бы Онъ могъ судить *весь міръ*, все человѣчество на страшномъ судѣ? Нѣтъ, правда Божія требуетъ наказанія *всякаго* грѣха, безотносительно къ его послѣдствіямъ.

7. Ибо если вѣрность Божія возвышается моею невѣрностью къ славѣ Божіей, за что еще меня же судить, какъ грѣшника?

8. И не дѣлать ли намъ зло, чтобы вышло добро, какъ нѣкоторые влословятъ насъ и говорятъ,

будто мы такъ учимъ? Праведенъ судъ на таковыхъ.

9. И такъ что же? имѣемъ ли мы преимущество? Нисколько; ибо мы уже доказали, что какъ Іудеи, такъ и Еллины, всѣ подъ грѣхомъ,

7—8. Здѣсь Ап. для большаго убѣжденія въ неправильности мнѣнія, упомянутого въ 5-мъ ст., выставляетъ я видъ свое собственное дѣло. Іудеи, конечно, говорили о Павлѣ, что это — грѣшникъ, что Богъ накажетъ его за отступничество отъ іудейства, и, Ап., зная эти нападки на него, указываетъ на ихъ нелогичность. За что бы Богъ сталъ наказывать его? Положимъ, онъ проповѣдуетъ ложь, но если это ложь, это ложное ученіе, съ какимъ онъ вездѣ выступаетъ, только еще сильнѣе даетъ возможность обнаружиться истинѣ Божіей или «истинной» іудейской вѣрѣ, то за что іудеи нападаютъ на него? Не должны-ли они скорѣе *хвалить* его за это? Затѣмъ, еще болѣе усиливая свое доказательство, Ап. говоритъ, что съ точки зрѣнія іудеевъ (см. ст. 5-ый) онъ и другіе христiane, значитъ, поступаютъ хорошо, когда дѣлаютъ зло! На самомъ дѣлѣ, конечно, этого христiane не дѣлаютъ, и напраслина, взводимая на нихъ іудеями, несомнѣнно найдетъ себѣ праведное осужденіе на судѣ Божіемъ,—но во всякомъ случаѣ, если бы христiane дѣлали зло, чтобы дать возможность больше обнаружиться правдѣ Божіей, то, конечно, съ іудейской точки зрѣнія они заслуживали бы похвалы, а не осужденія... Вотъ до какой нелѣпости доводитъ мнѣвіе, высказанное въ 5-мъ ст., какъ мнѣніе іудеевъ—противниковъ Павла. Ивогда въ послѣдующія времена пытались оправдывать величія преступленія въ исторіи тѣми великими благами послѣдствіями, какія эти преступленія имѣли для человечества. Даже Робеспьера во имя такого соображенія производили нѣкоторые въ святые... Ап. отрицаетъ приложимость такого принципа: человекъ, по его воззрѣнію, отвѣтствуетъ предъ Богомъ за свое дурное дѣло, какія бы добрыя послѣдствія оно ни имѣло, потому что, какъ говоритъ онъ въ другихъ мѣстахъ своихъ посланій, это уже Самъ Богъ обращаетъ дурныя дѣянія человѣческія на пользу человечества (см. Рим. IX, 17; XI, 25, 31; Гал. III, 22).

9—20. Возвращаясь къ вопросу о преимуществѣхъ іудейскаго народа, поставленному въ 1-мъ ст., Ап. теперь доказываетъ изъ Писаній Ветхаго Завѣта, что іудеи не могутъ претендовать на какія-либо преимущества въ отношеніи къ суду Божію, потому что всѣ они были грѣшники. Ихъ не можетъ спасти и даный имъ отъ Бога заковъ, который, не давая людямъ силъ измѣнить къ лучшему свою жизнь, даетъ только возможность іудеямъ убѣдиться въ томъ, что они пребываютъ во грѣхѣ.

9. *Имѣемъ ли мы преимущество?* Ап. спрашиваетъ это отъ лица іудеевъ, къ которымъ причисляетъ и себя.—*Нисколько*—съ греч. точнѣе: «не вполне, не во всѣхъ отношеніяхъ» (ὁὐ πάντως). Если бы Ап. хотѣлъ сказать; *нисколько, совсѣмъ нѣтъ!* то онъ употребилъ бы, какъ въ 1 Кор. XVI, 12, выраженіе: πάντως οὐ, т. е., іудеи, *какъ избранный народъ*, имѣютъ преимущества предъ язычниками (см. Рим. IX, 4 и 5, ср. Ефес. II, 11, 12), но *какъ отдельные лица* они будутъ судимы на послѣдствѣхъ судѣ Божіемъ безъ отношенія къ этимъ *національнымъ* преимуществамъ: судиться будетъ не нація, а отдѣльные ея члены. Тамъ послѣднія имъ не помогутъ. Они имѣли значеніе для земной, исторической жизни народа еврейскаго, и благо тѣмъ отдѣльнымъ членамъ еврейской націи, какіе воспользовались этими преимуществами для

10. какъ написано: нѣтъ праведнаго ни одного,

11. нѣтъ разумѣвающего; никто не ищетъ Бога,

12. всѣ совратились съ пути, до одного негодны; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного (Псал. 13, 1—3).

13. Гортань ихъ — открытый гробъ; языкомъ своимъ обманываютъ; ады аспиловъ на губахъ ихъ (Псал. 5, 10; 139, 3);

14. уста ихъ полны злословія горечи (Псал. 9, 28).

15. Ноги ихъ быстры на пролитіе крови;

16. разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ;

17. они не знаютъ пути мира (Притч. 1, 16. Исаія 59, 7—8).

18. Нѣтъ страха Божія предъ глазами ихъ (Псал. 35, 2).

19. Но мы знаемъ, что законъ, если что говоритъ, говоритъ къ состоящимъ подъ закономъ, такъ-что заграждаются всякія уста, и весь міръ становится виновенъ предъ Богомъ,

20. потому что дѣлами закона не оправдается предъ Нимъ ни какая плоть: ибо закономъ познается грѣхъ.

личнаго своего усовершенствованія!—*Ибо мы уже доказали...* Къ сожалѣнію, большинство іудеевъ, какъ показалъ Ап. во II-ой гл. (ст. 17 и сл.), не воспользовались своимъ особымъ положеніемъ избраннаго Богомъ народа и вели такую же грѣховную жизнь, какъ и язычники.

10—18. Обличенія, какія высказаны противъ іудеевъ Апостоломъ, согласны съ тѣми отзывами, какіе еще ранѣе сдѣланы были объ іудеяхъ ихъ собственными пророками. Сначала Ап. приводитъ обличенія изъ псалмовъ (XIII, 1—3; V, 10; CXXXIX, 3; IX, 28), потомъ изъ кн. Притчей и Исаи (Притч. I, 16; Ис. LIX, 7, 8) и потомъ опять изъ псалмовъ (пс. XXXV, 2). Замѣтно, что сначала онъ рисуетъ развращеніе человѣческое въ самыхъ общихъ чертахъ (ст. 10—12), а потомъ упоминаетъ о двухъ особыхъ проявленіяхъ этого развращенія—въ области слова (13—14) и въ области дѣла (15—17). Заключаетъ онъ все изображеніе указаніемъ на источникъ развращенія—отсутствіе въ людяхъ *страха Божія* (18).

19—20. Іудеи могли возразить по поводу приводимыхъ Апостоломъ мѣстъ Писанія, что нѣкоторые изъ этихъ мѣстъ относятся не къ нимъ, а къ язычникамъ (напр., пс. 13); Ап. противъ этого довода указываетъ на то, что эти обличенія все-таки имѣются въ *законѣ* или въ книгахъ Ветхаго Завета, которые написаны *для іудеевъ*, а не для язычниковъ. Что же отсюда слѣдуетъ? Ясно, что писатели этихъ книгъ хотѣли предупредить *евреевъ*, своихъ соплеменниковъ, которымъ также угрожалъ судъ Божій за грѣхи, коими они уподоблялись язычникамъ. И въ евреяхъ такимъ образомъ законъ усматривалъ, можетъ быть, только въ зачаткѣ, тѣ грѣхи, какіе существовали среди язычниковъ.—*Весь міръ*—все человѣчество, какъ язычники, такъ и іудеи.—*Виновенъ предъ Богомъ*, т. е. подпадаетъ подъ судъ Божій (ὀπίσθο: τῷ Θεῷ).—*Дѣлами закона*. Подъ этимъ терминомъ Ап., несомнѣнно, разумѣетъ не одни дѣла обрядоваго закона (исполненіе постановленій объ очищеніяхъ и др.), но и внутренніе, психическіе акты, какіе совершались человѣкомъ усиліями его воли. Іудей хотѣлъ *самъ*, путемъ *собственной* духовной работы исполнить всѣ многообразныя заповѣди Божіи, составляющія содержаніе закона Моисеева. Онъ *самъ* думалъ оправдать себя, своими личными усиліями, напряженіемъ самодѣятельности... Ап. смотритъ на это стремленіе, какъ на нѣчто неосуществимое,—*никакая плоть*,— т. е. ни одинъ человѣкъ, какъ существо

21. Но нынѣ, независимо отъ закона, явилась правда Божія, о которой свидѣлствуютъ законъ и пророки.

слабое, немощное (въ силу наслѣдственности грѣха), не можетъ исполнить законъ во всемъ его объемѣ (*не оправдается предъ Богомъ*). Если что и даетъ иудеямъ законъ, такъ это сознание печальнаго факта его грѣховности и полной невозможности *самоу*, своимъ силами выбраться изъ бездны грѣха (*закономъ познается грѣхъ*). Подробнѣе Ап. раскрываетъ это въ VII гл. (ст. 7 — 11).

21—26. Начиная самую важную—положительную—часть своего посланія, Апостоль въ краткихъ и ясныхъ словахъ указываетъ, что то оправданіе, какого нельзя было получить чрезъ исполненіе закона, дается Самимъ Богомъ. Богъ даетъ его всѣмъ, кто увѣруетъ въ Иисуса Христа, въ искупленіе, Имъ совершенное. При этомъ Апостоль разъясняетъ, что въ смерти Христовой, какую принялъ Христосъ за грѣхи всего человѣчества, Богъ явилъ Себя, съ одной стороны, строгимъ судіею человѣческихъ грѣховъ, съ другой—милующимъ и спасающимъ людей.

21. *Но нынѣ*. До сихъ поръ, до Христа, все человѣчество находилось въ состояніи грѣха и отчужденія отъ Бога, теперь же, съ основаніемъ христіанской Церкви, оно имѣетъ возможность получить оправданіе и спасеніе. *Независимо отъ закона*. Христіане изъ иудеевъ вообще не могли отрѣшиться отъ своей привязанности къ закону Моисееву, порвать связь съ великолѣпнымъ храмовымъ богослуженіемъ и перестать приносить жертвы. «Видишь ли, братъ, — говорили Павлу Ап. Іаковъ и Іерусалимскіе пресвитеры — сколько тысячъ увѣровавшихъ иудеевъ, и всѣ они—ревнители закона!» (Дѣян. XXI, 20). Далеко жившіе отъ Іерусалима христіане изъ иудеевъ (въ Греціи, Римѣ) также питали симпатію къ закону, полагая, что онъ помогаетъ человѣку въ дѣлѣ оправданія, удерживая его отъ грѣховъ (Рим. VI, 15 и сл.). Ап., въ виду такого заблужденія, которымъ могли увлечься и его читатели, христіане изъ язычниковъ, съ силою отрицаетъ *всякую* нужду въ законѣ для оправданія, какое даруется теперь людямъ во Христѣ Иисусѣ.—*Явилась*, т. е. сдѣлалась явною. Прежде правда Божія, по Апостолу (Кол. III, 3 и сл.), была чѣмъ-то *сокровеннымъ*, теперь же стала доступна наблюденію, какъ извѣстный историческій фактъ, какъ живая дѣйствительность ¹⁾, *Правда Божія*.—См. I, 17. И здѣсь также это выраженіе означаетъ праведность Божію, усвоенную человѣкомъ вѣрою во Христа. въ силу чего человѣкъ становится *новою тварію*, очищеннымъ и оправданнымъ.—*О которой свидѣлствуютъ...* Хотя соблюденіе закона и излишне для оправданныхъ во Христѣ людей, тѣмъ не менѣе изъ этого не слѣдуетъ, чтобы новый способъ оправданія стоялъ въ противорѣчій съ откровеніемъ Ветхаго Завѣта. И законъ и пророки, т. е. весь Ветхій Завѣтъ (см. Матѣ. V, 17) предуказывали на это оправданіе вѣрою, какое дается теперь всему человѣчеству (ср. Рим. I, 17—пророчество Аввакума и Рим. IV гл.—примѣръ Авраама).

22. Если, такимъ образомъ, оправданіе дается безъ дѣла закона, то какимъ способомъ оно получается людьми? *Чрезъ вѣру въ Иисуса Христа*. Собственно не сама по себѣ *вѣра* (объясненіе этого термина см. I, 17) имѣетъ такое значеніе, а предметъ этой вѣры—Иисусъ Христосъ. Въ Ветхомъ За-

¹⁾ *Цанъ* полагаетъ между ἀποκαλύπτει (I, 17) и πεφανερωται—настоящаго стиха то различіе, что первое означаетъ откровеніе правды для *отдѣльныхъ* слушателей Евангелія, а второе—для *всѣхъ* людей.

23. потомучто всё согрѣшили и лишены славы Божіей,

вѣтъ отъ еврея также требовалась *вѣра*, но та вѣра имѣла значеніе *сама по себѣ*, какъ извѣстное настроеніе увѣренности, получавшейся у человѣка отъ сознанія того, что онъ *самъ* исполнилъ требующіяся съ его стороны условія союза съ Богомъ—именно дѣла закона. Человѣкъ вѣрилъ, т. е. былъ увѣренъ въ томъ, что правда или справедливость Божія воздастъ ему, что онъ заслужилъ. «Объектъ вѣры здѣсь уже ступеневывается; на первомъ планѣ здѣсь выступаетъ субъектъ съ *своею* нравственною силою» (*Мышцынъ*). Ученіе св. Ап. Павла о законѣ дѣла и законѣ вѣры, стр. 18). Даже на Мессію іудей, современники Ап. Павла, смотрѣли не какъ на Спасителя отъ грѣха, проклятія и омерти, а только какъ на посланника Божія, который долженъ увѣнчать лишь ихъ *собственные* подвиги. «Фарисейство говорило, что народъ Израильскій и всё его члены достаточно умилоствляютъ *сами за себя*» (*Глубоковскій, Н. Н.* Благовѣстіе св. Ап. Павла, кн. I-ая, стр. 297). Но Ап. Павелъ, признавая человѣка бессильнымъ достигнуть самому оправданія, признавая могущество грѣха, съ одной стороны, и необходимость благодати Божіей—съ другой, направляетъ мысль и чувство человѣка ко Христу, Который Одинъ только можетъ помочь ему въ его безвыходномъ¹⁾ положеніи. Вѣра во Христа, такимъ образомъ, предполагаетъ, съ одной стороны, самоотреченіе человѣка, сознаніе собственного безсилія въ дѣлѣ достиженія спасенія, а съ другой—преданность Христу, стремленіе соединиться съ Нимъ и усвоить Его правду. Эта вѣра, нужно замѣтить, въ своей сущности сродна съ любовью: это можно доказать и тѣмъ, что Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ нигдѣ не говоритъ о *любви къ Богу и къ Христу*, т. е. не употребляетъ этихъ выраженій (въ посл. Рим. V, 5; VIII, 39; 2 Кор. XIII, 13; 2 Сол. III, 5; правда, встрѣчается выраженіе ἀγάπη Θε., но это выраженіе означаетъ: любовь *Божія*, какъ и выраженіе ἀγάπη Ι. Хр. въ посл. Рим. VIII, 35; 2 Кор. V, 14; Еф. III, 19 слѣдуетъ понимать въ смыслѣ: любовь *Христова*). Но въ то же время у Ап. Павла весьма ясно выражается мысль о необходимости любви къ Богу и Христу и о ничтожествѣ вѣры безъ любви (1 Кор. XVI, 22; Рим. VIII, 28). Ясно, что у Ап. Павла любовь входитъ въ понятіе оправдывающей вѣры, какъ ея необходимый моментъ (*Мышцынъ*, стр. 168).—*Во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующими*. Эти слова относятся къ выраженію: *правда Б.* Выраженіе: *во всѣхъ* (εις πάντας) указываетъ на то, что *правда Б.* назначена для всѣхъ людей, безъ исключенія, предлагается всѣмъ, а выраженіе: *на всѣхъ* (ἐπι πάντας) даетъ ту мысль, что *правда Б.* усвоится *лично* каждымъ человѣкомъ, вѣрующимъ во Христа¹⁾. Ап. какъ бы такъ говорить: «*правда Б.* посылается тебѣ, чтобы ты вѣровалъ въ нее, а она пребудетъ на тебѣ, станетъ твоею, какъ скоро ты увѣруешь». Слово «*вѣрующими*» относится къ обоимъ выраженіямъ.—*Ибо нѣтъ различія*. Это говоритъ Апостолъ, имѣя въ виду своихъ единоплеменниковъ, которые никакъ не хотѣли забыть о своемъ привилегированномъ положеніи избраннаго народа.

23. *Потомучто все согрѣшили*. Когда согрѣшили—Ап. не говорить, но утверждаетъ только, что фактъ грѣхопаденія—несомнѣненъ. Подробнѣе объ этомъ Ап. говорить въ гл. V-й, 12 и сл.—*И лишены славы Божіей*. Какъ видно изъ первыхъ словъ 24 ст., эта *слава Божія* не представляетъ собою чего-либо отличнаго отъ *оправданія*, даруемаго Богомъ, котораго люди не имѣютъ (ὄστεροῦσαι—наст. время). Это то же, что *честь*, какую признаетъ Богъ за нравственнымъ человѣкомъ (Іоан. XII, 43).

¹⁾ По *Цану*, выраженіе: *на всѣхъ* указываетъ на то, что праведность нисходитъ на людей съ неба.

24. получая оправданіе даромъ, во Христъ Іисусъ,
по благодати Его, искупленіемъ

24. *Получая оправданіе даромъ.* Эти слова разъясняютъ или точнѣе опредѣляютъ положеніе всѣхъ людей, обозначенное въ словахъ: *и лишены славы Божіей*. Да, люди дѣйствительно не имѣютъ славы или оправданія отъ Бога, и въ силу этого Богъ уже даромъ даетъ имъ это оправданіе. *Получая оправданіе*—по греч. δικαιοβρωσις. Это слово происходитъ отъ глаг. δικαιοβύω, который значить въ классическомъ греческомъ языкѣ и въ переводѣ LXX: а) дѣлать справедливое, возстановливать правое и б) обнаруживать или признавать уже существующую, независимо отъ акта δικαιοβύω, справедливость. Первое значеніе указываетъ на то, что извѣстный человѣкъ *дѣлается* праведнымъ (δικαιος), а второе на то, что онъ *признается, объявляется* праведнымъ. И у Ап. Павла этотъ глаголь означаетъ: а) *дѣлать праведнымъ*—именно тамъ, гдѣ субъектъ оправданія (δικαιοβύειν) мыслится еще *неправеднымъ, грѣшнымъ* и б) *объявлять праведнымъ*—тамъ, гдѣ эта праведность мыслится уже существующею. Нигдѣ у Апостола Павла нельзя найти ни одного мѣста, откуда бы можно было вывести заключеніе, что Ап. утверждалъ возможность *оправданія*, т. е. признанія человѣка праведнымъ, когда грѣховность въ немъ еще не уничтожена. Сами протестанты, которые доселѣ настаивали на томъ, что этотъ глаголь у Павла имѣетъ значеніе только чисто-юридическаго акта (*объявить* невиннымъ, безъ отношенія къ *дѣйствительному* состоянію человѣка), въ послѣднее время стали сознавать недостаточность такого пониманія. «Юридическимъ актомъ для Павла оправданіе не кончается. Только вмѣненная, т. е. зачисленная праведность не удовлетворила бы его религіозной потребности... *Оправданный*—это въ религіи Павла не только титулъ—ибо въ такомъ случаѣ, т. е. когда титулъ прилагался бы безъ основанія, нарушилась бы истинность Божія,—а человѣкъ, ставшій дѣйствительно праведнымъ» (*Julicher Ad. Der Brief an die Römer S. 240*). *Даромъ* т. е. оправданіе дается людямъ какъ даръ, подарокъ, безъ всякихъ *личныхъ* заслугъ (ср. V, 17). *По благодати его.* Слово *благодать* (χάρις) значить а) свойство предмета—его пріятность, красоту и б) настроеніе—влеченіе, расположеніе. У Ап. Павла это слово большею частію употребляется во второмъ значеніи. Богъ даетъ намъ Свою *благодать*, т. е. расположеніе, любовь, которая и проникаетъ все наше существо (2 Кор. XV, 10). Посредникомъ изліянія на людей этой благодати является Духъ Святой (Рим. V, 5), Который съ этою благодатію проникаетъ въ сердце человѣка (Рим. VIII, 9). Человѣкъ, находящійся въ общеніи съ Духомъ Св., въ то же время причастевъ и *благодати*. «Можно даже сказать, что благодать есть самъ Духъ Св., поскольку Онъ обитаетъ и дѣйствуетъ въ человѣкѣ»¹⁾ (*Мышцымъ* стр. 156). Т. о. въ этомъ выраженіи указывается не только *источникъ* оправданія—любовь Божія къ грѣшному, страдающему подъ игомъ грѣха, человечеству, но и дается отвѣтъ на вопросъ, *какъ* совершается оправданіе. Оно совершается чрезъ особое дѣйствіе Духа Святаго, Который, объемя Собою все существо человѣка, влечетъ его ко Христу и возсоединяетъ его въ Самомъ Себѣ съ Господомъ, а чрезъ Господа—съ Богомъ (Ів. стр. 159). *Искупленіемъ во Христъ Іисусъ.* Слово *искупленіе* (ἀποχρῆσις) значить: освобожденіе посредствомъ выкупа—осво-

¹⁾ Поэтому у Ап. Павла слово *благодать* никогда не связывается съ выраженіемъ *Духа Святаго* (родит. субъекта), а всегда или съ выраженіемъ: *Бога* (Рим. V, 15; 1 Кор. 1, 4) или *Господа* (Рим. XVI, 20, 24; Гол. 6, 18). Замѣтить нужно, что благодать дѣйствовала и въ Ветхомъ Завѣтѣ, но тамъ она не обновляла существо человѣка, а только приготавлила почву для дѣйствія благодати новозавѣтной.

25. Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія въ Крови Его чрезъ вѣру, для показанія правды Его въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде,

боженіе отъ грѣха проклятія и смерти. Человѣкъ, по своей естественной склоности ко грѣху, не можетъ освободиться изъ-подъ его власти; поэтому Богъ даетъ средство къ этому освобожденію, и это средство есть—Самъ Господь Иисусъ Христосъ. Такъ и въ Ев. отъ Маттея сказано, что Христосъ пришелъ для того, чтобы отдать душу для *искупленія* многихъ (или, вмѣсто многихъ ХХ, 28).

У Апостола Петра въ посланіи сказано о христіанахъ, что они *искуплены* драгоценною кровію Христа (I, 18). Название тѣла Христова искупленіемъ или выкупомъ встрѣчается у самого Ап. Павла и въ другихъ мѣстахъ (1 Тим. II, 6; 1 Кор. VI, 20; VII, 23; Гал. III, 18). Если Ап. употребляетъ именно такой терминъ для обозначенія дѣла, совершеннаго Богомъ для нашего спасенія, то, вѣроятно, онъ хотѣлъ этимъ дать понять, что дѣло нашего освобожденія отъ рабства грѣху было совершено *правильно* и въ формальномъ, юридическомъ отношеніи: за освобожденныхъ грѣшниковъ было сдѣлано вполне достаточное вознагражденіе—законъ справедливости былъ удовлетворенъ ¹⁾).

25. Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія. Слово *предложилъ* (προέβητο), очевидно, представляетъ собою иѣчто соответствующее слѣдующему выраженію: *въ показаніе правды Его* и потому можетъ быть передано выраженіемъ: «выставилъ на видъ всего человѣчества». *Жертва умилостивленія*—ἱλαστήριον. Слово это имѣетъ разныя значенія. Оно употребляется у классическихъ писателей въ смыслѣ «жертвы, умилостивлявшей того или другого Бога», толкователи же посланій Павла придаютъ этому термину то значеніе *умилостивленія вообще* (безъ прямого значенія *жертвы*), то значеніе *крышки кивота Завета*, на которую первосвященникъ брызгалъ жертвенной кровію въ день очищенія (*очистилице*). Отцы и учителя церкви держатся всѣ послѣдняго толкованія, видя во Христѣ новое очистилище. «Владыка Христосъ есть истинное очистилище, ибо оное древнее было прообразомъ сего истиннаго. Но древнее очистилище было безкровно, какъ неодушевленное, принимало же на себя капли крови жертвенныхъ животныхъ, а Владыка Христосъ—и архіерей, и агнецъ, и собственною Кровію Своею приобрѣлъ спасеніе наше» (Феодоритъ). Русскій переводъ, впрочемъ, является и болѣе соответствующимъ классическому значенію слова, и болѣе простымъ и понятнымъ со стороны образности. Христосъ, дѣйствительно, явился въ глазахъ всего человѣчества жертвою, которую нужно было принести для умилостивленія за грѣхи людей. Впрочемъ, въ словѣ ἱλαστήριον заключается не столько мысль объ умилостивленіи правды Божіей, сколько мысль объ *очищеніи* человѣка. Слово это происходитъ отъ глаг. ἱλάσσειν. Объектомъ этого глагола грековъ почти всегда является божество, а въ священномъ писаніи—никогда (исключая—Зах. VII, 2). Этотъ глаголъ у святц. писателей означаетъ не умилостивлять, а *очищать*; дѣйствіе его простирается не на Бога, а на *человѣка*. Такимъ образомъ правильнѣе бы перевести здѣсь выраженіе ἱλαστήριον словами: «въ жертву очищенія» ²⁾. *Въ крови Его*. Прибавленіе это указываетъ, что жертва, назначенная Богомъ для иску-

¹⁾ Цанъ едва ли основательно видитъ въ терминѣ *искупленіе* просто означеніе освобожденія отъ грѣха, отпущенія на свободу ἀπολύτρωσις—говоритъ онъ—почти то же, что ἀνολεῖν или ἀφίεναι).

²⁾ Цанъ переводитъ: «служащее къ умилостивленію или очищенію средство».

26. во время долготерпѣнія Божія, къ показанію правды Его въ настоящее время, да явится Онъ праведнымъ и оправдывающимъ върующаго въ Иисуса.

плениа людей, была высшая изъ жертвъ—кровная. Нужно было, чтобы была пролита пречистая кровь Спасителя. Зачѣмъ? Кровь есть символъ жизни, въ крови—душа человѣка (Лев. XVII, 11). Если человѣкъ согрѣшилъ предъ Богомъ и этимъ навлекъ на себя предсказанную Ему Богомъ смерть, то онъ и долженъ бы умереть (Быт. II, 17)—умереть насильственною смертью или отдать Богу назадъ тотъ даръ, какимъ онъ злоупотребилъ—свою душу или жизнь. Но онъ этого не сдѣлалъ—грѣхъ затмилъ собою его совѣсть. Теперь вмѣсто него, вмѣсто всего грѣшнаго человѣчества, совершаегъ это самъ Христосъ. Онъ приноситъ Божественной Правдѣ свою жизнь или кровь, и кровь эта,—на что предуказывали еще ветхозавѣтные очищенія кровію жертвъ—становится для всего человѣчества очистительнымъ средствомъ, какъ кровь новой и величайшей жертвы.—*Черезъ вѣру*. Если пролитіе крови Христа совершилось *внѣ* насъ, то результатъ этого дѣйствія мы усвоаемъ *себѣ*, каждый въ отдѣльности, *черезъ вѣру*. Вѣра т. о. является субъективнымъ условіемъ нашего оправданія, какъ смерть или кровь Христа представляетъ собою условіе объективное. *Для показанія правды Его*. Здѣсь *правда Божія*, согласно контексту рѣчи, несомнѣнно означаетъ высшее Божественное *Правосудіе*, которое проявилось съ силою въ смерти Сына Божія. Господь Богъ восхотѣлъ явить Себя праведнымъ Судіею надъ грѣшнымъ человѣчествомъ—и вотъ для этого обрекъ на насильственную смерть представителя человѣчества—безгрѣшнаго Богочеловѣка, смерть Котораго, какъ безгрѣшнаго, служила искупленіемъ вполне достаточнымъ за грѣхи всего человѣчества (ср. 2 Кор. V, 21; Гал. III, 13).

Въ прощениі грѣховъ содѣланныхъ прежде. Слово *въ прощениі* правильно передать такъ: «черезъ или вслѣдствіи того что (грѣхи) были прощаемы (δὶα τ. πάρεσις)». Здѣсь указано основаніе, почему Богъ рѣшилъ обнаружить Свое правосудіе. Человѣчество пребывало во грѣхахъ уже около четырехъ тысячъ лѣтъ (со времени потопа), а между тѣмъ Правосудіе Божіе рѣдко карало преступниковъ. Люди могли придти къ полному убѣжденію, что имъ никакого наказанія за грѣхи и не будетъ!

26. *Во время долготерпѣнія Божія*. Апостоль хотеть сказать этимъ, что Богъ давалъ людямъ время придти въ себя, сознать свои грѣхи. Вся дохристіанская эпоха можетъ быть названа «эпохою долготерпѣнія», какое Высочайшій и Святѣйшій Богъ проявлялъ въ отношеніи къ ничтожному и грѣшному человѣку. Можетъ показаться, что здѣсь Ап. противорѣчитъ тому, что сказано имъ въ 1-й гл. о гнѣвѣ Божіемъ, таготяющимъ надъ языческимъ міромъ. Но на самомъ дѣлѣ здѣсь противорѣчія нѣтъ. Ап., очевидно, въ 1-й главѣ говорилъ о судѣ Божіемъ надъ *отдѣльными* лицами изъ язычниковъ, а здѣсь онъ имѣетъ въ виду цѣлыя языческія *націи*, которыя, на самомъ дѣлѣ, еще далеко не все испытали на себѣ гнѣвъ Божій. Продолжали свое существованіе десятки древнихъ націй, давно уже омрачившихъ свою жизнь всякаго рода грѣхами, и Богъ все терпѣлъ ихъ существованіе... *Къ показанію правды Его въ настоящее время*. Хотя здѣсь въ греческомъ текстѣ поставленъ другой предлогъ, чѣмъ въ выраженіи 25-го ст. (πρός, а тамъ—εἰς), тѣмъ не менѣе очевидно, что Апостоль просто повторяетъ фразу 25-го стиха (можетъ быть, другой предлогъ онъ беретъ въ виду того, что дальшее слѣдуетъ выраженіе, начинающееся опять предлогомъ εἰς). Прибавка: *въ настоящее время* отгвняетъ особенно важное значеніе переживаемаго читателями періода вре-

27. Гдѣ же то, чѣмъ бы хвалиться? уничтожено. Какимъ закономъ? закономъ дѣла? Нѣтъ, но закономъ вѣры.

28. Ибо мы признаемъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣла закона.

мени. Пусть они будутъ особенно внимательны къ тому, что только что совершилось! Этого и подобнаго этому никогда не было и не будетъ... *Да явится Онъ праведнымъ и оправдывающимъ вступая въ Иисуса...* Господь обнаружилъ Свою Правду или Правосудіе именно въ смерти Христа для того, чтобы всѣ знали, всѣ видѣли, что Господь не только правосуденъ и караетъ за грѣхи (*приведемъ—δικαιον*), но въ то же время и оправдываетъ, дѣлаетъ праведными грѣшныхъ людей, какъ скоро они вѣруютъ въ Иисуса (*δικαιοβυτα*). Такимъ образомъ Апостоль заключаетъ центральную часть своего посланія (21—26 стихи) упоминаніемъ о томъ, что оправданіе грѣшнаго человѣка совершается только благодаря вѣрѣ въ Иисуса Христа. Это и есть совершенно новое, необыкновенное средство, какое предлагаетъ Богъ очутившемуся въ безвыходномъ положеніи человѣчеству. Спасеніе совершено—пусть люди устремятся къ нему! «Крестъ Христовъ съ кровію Его представляется сооруженнымъ посреди и очистительною силою Своєю освѣняющимъ и всѣхъ прежнихъ грѣшниковъ, и всѣхъ настоящихъ» (*еп. Теофанъ*). Но что такое *вѣра въ Иисуса*—это второе, субъективное условіе, условіе оправданія? Почему именно Апостоль здѣсь беретъ только имя, данное Спасителю нашему по *человѣческому* Его происхожденію? Можно думать, что Апостоль сдѣлалъ это съ тою цѣлю, чтобы указать необходимость каждому, желающему получить оправданіе предъ Богомъ, пережить въ своей душѣ то, что пережилъ Спаситель нашъ, какъ Богочеловѣкъ, во время своихъ страданій. При имени *Иисусъ* нашему уму сейчас же представляется Распятый, страдающій Богочеловѣкъ, и сердце наше сжимается скорбью.

Мы сознаемъ, всѣмъ сердцемъ чувствуемъ свою вину, изъ-за которой долженъ былъ пострадать и умереть безвинный Богочеловѣкъ-Иисусъ. Мы сознаемъ себя преступниками и готовы потерпѣть тѣ же страданія, какія праведный судъ Божій назначалъ намъ, но какія взяли на себя нашъ Ходатай. Человѣкъ, такъ сказать, распикаетъ теперь самого себя въ очахъ Божіихъ и такимъ образомъ усваиваетъ себѣ и страданіе Спасителя, и искупленіе, Имъ совершенное. Вотъ это и есть настоящая, спасительная *вѣра въ Иисуса!* Здѣсь таинственно грѣшникъ сознаетъ свою вину, и этимъ открывается доступъ въ его душу искупающей и оживляющей благодати. Дѣло Христово становится его достояніемъ, такъ что онъ можетъ сказать о себѣ: «я сораспялся Христу и уже не я живу, но живеть во мнѣ Христосъ» (Гал. II, 19, 20).

27—31. Ап. повторяетъ (ср. ст. 20), что онъ не признаетъ возможнымъ для человѣка оправдаться дѣлами (27—28), и утверждаетъ далѣе, что оправданіе вѣрою—одно только согласно съ монотеизмомъ, который составляетъ основной пунктъ вѣрученія всего Вѣтхаго Завета (29—31).

27—28. Изъ сказаннаго о новомъ способѣ оправданія Ап. выводитъ такое заключеніе. «Вы, иудеи, хвалились тѣмъ, что у васъ есть законъ, исполненія который вы можете оправдаться. Теперь вамъ хвалиться уже этимъ нельзя: Господь Богъ, пославши Сына Своего на смерть за грѣхи всѣхъ людей, не только язычниковъ, но и иудеевъ, ясно показалъ, что дѣла закона—не спасаютъ. Спасаются люди (это слово *спасаются* необходимо здѣсь вставить для ясности мысли) не закономъ дѣла, а закономъ вѣры» (Ап. называетъ вѣру *закономъ* въ соотвѣтствіе съ выраженіемъ: *законъ дѣла* и потому, какъ

29. Неужели Богъ есть *Богъ* върѣ и необрѣзанныхъ чрезъ вѣру. Иудеевъ только, а не и язычниковъ? Конечно, и язычниковъ, 31. Итакъ мы уничтожаемъ законъ вѣрою? Никакъ; но законъ 30. потому что одинъ Богъ, Который оправдаетъ обрѣзанныхъ по

выражается *блж. Теофилактъ*, что имя «законъ» было въ чести у иудеевъ), или, какъ Ап. выражается въ 28 ст., *независимо отъ дѣла закона.*

29—31. Ап. уже раньше сказалъ, что новый способъ оправданія не только не противорѣчитъ Ветхому Завету, а даже предугазанъ въ Ветхомъ Заветѣ. Теперь онъ это доказываетъ такимъ соображеніемъ. Истинный Богъ не можетъ быть Богомъ только иудеевъ. И язычники находятся подъ Его властію и попеченіемъ, почему Іеремія называлъ Бога Царемъ народовъ (X, 7), а псалмопѣвцы—Богомъ всей земли (пс. XCV—XCVII). И это такъ на самомъ дѣлѣ, потому что всѣ ожидали, что Единный Богъ оправдаетъ всѣхъ какъ иудеевъ (обрѣзанныхъ), такъ и язычниковъ (необрѣзанныхъ)—тѣхъ и другихъ, благодаря ихъ вѣрѣ (по вѣрѣ, чрезъ вѣру). Но, можетъ быть, выставляя новое средство оправданія, Ап. этимъ уничтожаетъ вовсе законъ Моисеевъ и все ветхозавѣтное домостроительство? (ст. 31). Нѣтъ, этого нельзя думать, и этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Напротивъ, Евангеліе исполняетъ глубоко заложенную въ законѣ и вообще въ Ветхомъ Заветѣ *идею*—идею о спасеніи всего человечества. «Какая была цѣль закона?—говоритъ въ объясненіи 31-го ст. *Іоаннъ Златоустъ*.—Къ чему клонились всѣ его дѣйствія? Къ тому, чтобы сдѣлать человѣка праведнымъ. Законъ же не могъ достигнуть сего, ибо, сказано, *всѣ сорышали*. Когда же явилась вѣра, она успѣла въ томъ. Итакъ, вѣра возстановила желаніе закона и привела въ исполненіе то, для чего онъ трудился». Ап., проповѣдующій объ этомъ исполненіи заветныхъ желаній закона, является такимъ образомъ его защитникомъ, его сторонникомъ (*законъ утверждаемъ*).

IV.

Авраамъ оправданъ былъ только чрезъ вѣру (1—12). Обѣтованное Аврааму и сѣмени его наслѣдіе міра дано независимо отъ соблюденія закона (13—17). Самое потомство Авраамово, которое должно было получить это наслѣдіе, было плодомъ вѣры (18—22). Приложеніе этого примѣра Авраама къ христіанамъ (23—25).

1—12. Въ концѣ III-й главы Ап. сказалъ, что оправданіе чрезъ вѣру не стоитъ въ противорѣчій съ закономъ, а, напротивъ, представляетъ собою осуществленіе лежащей въ законѣ основной идеи. Но это положеніе нужно было доказать фактами, и вотъ Ап. находитъ въ законѣ т. е. въ Пятокнижніи фактъ, который всего лучше могъ подтверждать его взглядъ. Бытописатель именно (Быт. XV, 6) говоритъ объ Авраамѣ, что онъ повѣрилъ Богу, и это вѣрилось ему въ праведность. Отсюда Ап. выводитъ заключеніе, что оправданіе *вѣрою* признавалось единственно возможнымъ еще и въ Ветхомъ Заветѣ. Для пополненія этого свидѣтельства Моисей Ап. затѣмъ приводитъ мѣсто изъ псалмовъ Давида, гдѣ также оправданіе не поставляется въ зависимость отъ дѣла. Къ этому Ап. присоединяетъ доказательство того, что и въ жизни Авраама дѣла не имѣли значенія оправдывающаго предъ Богомъ средства: онъ былъ оправданъ Богомъ еще ранѣе того, какъ совершилъ великій свой подвигъ—(дѣло) прежде, чѣмъ совершилъ надъ собою обрѣзаніе.

Г Л А В А IV.

1. Что же, скажемъ, Авраамъ, отецъ нашъ, приобрѣлъ по плоти?

2. Если Авраамъ оправдался дѣлами, онъ имѣеть похвалу, но не предъ Богомъ.

3. Ибо что говоритъ Писаніе? повѣрилъ Авраамъ Богу, и это

вмѣнилось ему въ праведность (Быт. 15, 6).

4. Воздаяніе дѣлающему вмѣняется не по милости, но по долгу.

5. А не дѣлающему, но вѣрующему въ Того, Кто оправдываетъ нечестиваго, вѣра его вмѣняется въ праведность.

1. Авраамъ былъ для іудеевъ представителемъ праведности, и его прѣдѣръ лучше всего могъ послужить для разрѣшенія вопроса о томъ, какъ достигать праведности. Если онъ, этотъ знаменитѣйшій патріархъ, оправдался чрезъ вѣру только, то, значить, правъ Апостоль, утверждавшій, что спасеніе дается только чрезъ вѣру; если же къ этой вѣрѣ Авраамъ долженъ былъ присоединить и нѣкоторыя дѣла, то этимъ разрушалось все ученіе Павла. Что же Авраамъ, нашъ праотецъ, достигъ (*приобрѣлъ*) дѣлами (*по плоти*)?—Нѣкоторые изъ древнихъ и изъ новыхъ толкователей выраженіе *по плоти* относятъ къ слову *отецъ нашъ*, но это неправильно, потому что, *во-первыхъ*, это прибавленіе было бы излишне, *во-вторыхъ*,—оно бы не подходило къ читателямъ посланія, которые, въ большинствѣ своемъ, были не-евреи и, *въ-третьихъ*,—самъ Ап. считалъ Авраама отцомъ христіанъ не по плоти, а *по вѣрѣ* (см. Гал. III, 7).

2. Отвѣта на поставленный вопросъ не имѣется, но онъ самъ собою предполагается: Авраамъ дѣлами *не* приобрѣлъ себѣ оправданія. Къ этому Ап. прибавляетъ, что если бы Авраамъ оправдался дѣлами, то онъ имѣеть возможность хвалиться, объ уничтоженіи которой Ап. сказалъ въ III гл. 27 ст. Но онъ нигдѣ не хвалится этимъ предъ Богомъ—о дѣлахъ его Писаніе не говоритъ, когда ведетъ рѣчь о его оправданіи. Слѣдовательно, отпадаетъ и всякая мысль о возможности восстановленія самооправданія дѣлами. Пусть люди, его потомки, восторгаются его подвигами, но не эти подвиги дали ему оправданіе предъ Богомъ!

3. Что же дало ему новую жизнь, что поставило его въ новыя отношенія къ Богу? Вѣра. Авраамъ повѣрилъ Богу, что у него, дряхлаго бездѣтнаго старца, будетъ многочисленное потомство, и Богъ вмѣнилъ ему эту *вѣру* въ праведность.—Какъ понимать это *вмѣненіе*? Сталъ ли Авраамъ въ силу этого *дѣйствительно* праведнымъ, въ полномъ смыслѣ оправданнымъ и освященнымъ? Конечно, нѣтъ. Когда жертва Христова еще не была принесена, до тѣхъ поръ не могло еще быть полного прощенія грѣховъ и дѣйствительнаго оправданія (Евр. IX, 15). Въ Ветхомъ Заветѣ возможно было лишь потенциальное оправданіе, и вѣра Авраамова могла заключать въ себѣ только верно будущаго оправданія. Но всетаки вѣра эта ставилась въ счетъ (*вмѣнялась*) Аврааму и другимъ имѣвшимъ ее людямъ Ветхаго Завета—человѣкъ вѣрующій чувствовалъ, что Богъ его одобряетъ за эту вѣру, и это давало ему известную степень нравственнаго успокоенія.

4—5. Изъ сказаннаго въ Пятюнжій Ап. сейчасъ же дѣлаетъ заключеніе. Вмѣненіе Богомъ вѣры Авраамовой въ праведность, очевидно, было дѣломъ *милости* Божіей, потому что, какъ сказано въ объясненіи 3-го ст., Богъ въ Авраамѣ еще не видѣлъ *дѣйствительной* праведности—ея въ Вет-

6. Табъ и Давидъ называетъ блаженнымъ чловѣка, которому Богъ вмѣняетъ праведность независимо отъ дѣлъ:
7. блаженны, чьи беззаконія прощены и чьи грѣхи покрыты;
8. блаженъ чловѣкъ, которому Господь не вмѣнитъ грѣха (Псал. 31, 1—2).
9. Блаженство сіе *относится* къ обрѣзанію, или и къ необрѣзанію? Мы говоримъ, что Аврааму вѣра вмѣнилась въ праведность.
10. Когда вмѣнилась? по обрѣзанію или до обрѣзанія? Не по обрѣзанію, а до обрѣзанія.

комъ Завѣтъ и не было. Напротивъ, если бы Авраамъ стяжалъ право на оправданіе своими дѣлами, то Богъ *долженъ* бы его оправдать (*по долгу*). Между тѣмъ *нидѣ* въ Ветхомъ Завѣтѣ о такомъ *долгѣ*, какой Богъ имѣлъ бы по отношенію къ праведнымъ людямъ, рѣчи нѣтъ. Отсюда Ап. дѣлаетъ такой общій выводъ: два способа приобрести праведность — собственный дѣла или вѣра. За дѣла награда дается по долгу, за вѣру—по милости, безъ наличной *полной* праведности. Вѣра эта должна состоять въ убѣжденіи, что Богъ *можетъ* сдѣлать праведнымъ и грѣшника (*нечестиваго*), можетъ очистить его отъ грѣховной скверны, отъ которой самъ чловѣкъ не можетъ очиститься. Но отсюда ясно, почему Господь вмѣнилъ Аврааму его вѣру въ праведность. Авраамъ, очевидно, самъ всё усилія употребилъ къ тому, чтобы очиститься отъ грѣховъ, но не могъ этого достигнуть и потому съ вѣрою ожидалъ этого очищенія отъ Бога. Такимъ образомъ онъ вѣрою уже предкушалъ будущее оправданіе, которое будетъ даровано чловѣчеству чрезъ Христа, и ему была *вмѣнена* эта будущая праведность, въ дѣйствительности еще тогда не существовавшая.

6—8. Для пополненія свидѣтельства Моисея объ Авраамѣ Ап. прибавляетъ подходящее сюда мѣсто изъ псалмовъ Давида. Псаломъ 31-й Давидъ составилъ, вѣроятно, послѣ того, какъ удостоился получить отъ Бога прощеніе за совершенные имъ тяжкіе грѣхи, въ которые онъ былъ увлеченъ похотью. Отсюда явились выраженія: «беззаконія прощены, грѣхи покрыты, не вмѣнить грѣхъ». Здѣсь такимъ образомъ указывается *отрицательная* сторона оправданія, состоящая въ уничтоженіи зла чрезъ оправданіе, тогда какъ въ отношеніи къ Аврааму шла рѣчь только о *положительной* сторонѣ оправданія—о томъ *блатѣ*, какое получается въ оправданіи. Приводитъ Ап. исповѣданіе Давида, конечно, съ тою цѣлію, чтобы показать, что и этотъ выдающійся праведникъ Ветхаго Завѣта всю силу упованія своего возлагалъ не на дѣла свои, а на милость Божию. И Давидъ сознавалъ, что чловѣкъ можетъ чувствовать себя блаженнымъ только тогда, когда Богъ, независимо отъ дѣлъ чловѣка, проститъ ему его прегрѣшенія—самъ чловѣкъ не можетъ загладить свою вину своими подвигами.

9—10. Но защитники дѣлъ могли, по поводу ссылки Апостола на призмѣр Авраама, оправданнаго по вѣрѣ, сказать: «пустъ будетъ такъ! Но Авраамъ удостоился оправданія чрезъ вѣру только потому, что онъ *былъ обрѣзанъ*, обрѣзаніе же во всякомъ случаѣ есть *дѣло*, *подвиг* чловѣка». Ап., поставивъ этотъ вопросъ (слово *оправданіе* онъ, въ виду приведеннаго изреченія изъ пс. 31-го, здѣсь замѣняетъ словомъ *блаженство*), сейчасъ же просто и ясно рѣшаетъ его такъ: Авраамъ былъ оправданъ Богомъ чрезъ вѣру *гораздо раньше* установленія обрѣзанья—именно послѣ оправданія произошло до установленія обрѣзанія около 14-ти лѣтъ (ср. XV и XVII гл. кн. Бытія). Въ то время Авраамъ ничѣмъ *внѣшнимъ* не отличался отъ язычниковъ.

11. И знавъ обрѣзаніа онъ по-лучилъ, какъ печать праведности чрезъ вѣру, которую имѣлъ въ необрѣзаніи, такъ-что онъ сталъ отцемъ всѣхъ вѣрующихъ въ необрѣзаніи, чтобы и имъ вмѣнилась праведность,

12. и отцомъ обрѣзанныхъ, не

только *принявшихъ* обрѣзаніе, но и ходящихъ по слѣдамъ вѣры отца нашего Авраама, которую имѣлъ онъ въ необрѣзаніи.

13. Ибо не закономъ даровано Аврааму, или сѣмени его, обѣтованіе — быть наслѣдникомъ міра, но праведностью вѣры.

11—12. Ап. еще далѣе развиваетъ свою мысль. Самое обрѣзаніе было, такъ сказать, печатью или послѣдствіемъ уже совершившагося оправданія Авраама.—*Такъ что... онъ сталъ...* (ст. 11) правильнѣе съ греч.: *чтобы* (εἰς τό). Ап. хочеть сказать, что хотя самъ Авраамъ, конечно, съ вѣрою принимая божественное обѣтованіе, не думалъ, не имѣлъ цѣлю стать духовнымъ отцомъ вѣрующихъ язычниковъ, однако таково было въ настоящемъ случаѣ намѣреніе Бога. Богъ, принимая вѣру Авраама, какъ оправдывающую, имѣлъ при этомъ въ виду собственно язычниковъ и теократія была для него только средствомъ (ср. Быт. XII, 3). Говоря о язычникахъ, какъ духовныхъ чадахъ Авраама по вѣрѣ, Ап. ставитъ ихъ на *первомъ* планѣ—о вѣрующихъ изъ іудеевъ онъ говоритъ въ 12-мъ ст. Это уже совершенно шло въ разрѣзъ съ іудейскими повятіями! Но и этимъ Ап. не ограничивается. Въ 23-мъ ст. онъ говоритъ, что іудеи только въ такомъ случаѣ могутъ называть Авраама своимъ отцомъ, когда не только принимаютъ обрѣзаніе, но и поступаютъ такъ, какъ Авраамъ—именно, подражаютъ вѣрѣ его. И какой вѣрѣ? Той, какую онъ имѣлъ еще не будучи обрѣзанъ, еще стоя въ положеніи обыкновеннаго чело-вѣка, на уровнѣ съ язычниками! Отсюда евреи могли заключать совершенно правильно, что не язычники вѣрующие должны проходить іудейскими вратами, а іудеи вѣрующие вратами язычниковъ... Мы видимъ т. о. изъ обоихъ этихъ стиховъ, что важнѣйшимъ событіемъ въ исторіи домостроительства спасенія было именно первое выступленіе Авраама, какъ отца всего вѣрующаго чело-вѣчества. Царство Божіе родилось именно въ этотъ моментъ. Авраамъ былъ призванъ именно для того, чтобы спаслись всѣ народы. Съ этого момента собственно и начинается исторія спасенія. Авраамъ не только увѣровалъ въ Бога Творца и мздовоздателя—такіе вѣрующіе были и ранѣе (Евр. гл. XI-я), но увѣровалъ въ обѣтованія Божіи, въ Бога-Первоинновника дѣла искупленія... Въ такомъ случаѣ тѣлесное происхожденіе отъ Авраама теряло свое значеніе для достиженія спасенія—одна вѣра дѣлалась оживляющимъ началомъ въ исторіи чело-вѣчества, вѣра въ Бога, сообщающаго оправданіе даромъ.

13—17. Изъ сказаннаго выше становилось ясно, что Авраамъ, полу-чая оправданіе, былъ, такъ сказать, представителемъ *всего* чело-вѣчества, а не одного іудейскаго народа. Съ этимъ противники Павла могли согласиться. Но они при этомъ могли указать Павлу на то, что Авраамъ уже *послѣ* полученія оправданія получилъ еще другія преимущества. Ему, главное, было обѣщано—со всѣмъ его потомствомъ,—что, онъ будетъ владѣтелемъ всего міра. А это потомство, очевидно, было не иное, какъ то, какое произошло чрезъ Исаака, т. е. народъ еврейскій. Такимъ образомъ выходило, что спасеніе опять ставилось въ зависимость отъ одного народа и закона, какимъ руководился Израиль. Апостоль въ отвѣтъ на это возраженіе и го-воритъ, что обладаніе міромъ Аврааму и его потомству обѣщано было вовсе не въ силу того, что они будутъ соблюдать законъ: законъ скорѣе служилъ препятствіемъ, чѣмъ удобнымъ средствомъ для полученія наслѣдія міра.

13. *Ибо не закономъ...* т. е. пусть іудеи не воображаютъ, что обѣто-

14. Если утверждающіеся на законѣ суть наслѣдники, то тщетна вѣра, бездѣйственно обѣтованіе;

15. ибо законъ производитъ гнѣвъ, потому что гдѣ нѣтъ закона, нѣтъ и преступленія.

16. Итакъ по вѣрѣ, чтобъ было по милости, дабы обѣтованіе было непреложно для всѣхъ, не только по закону, но и по вѣрѣ потомковъ Авраама, который есть отецъ всѣмъ намъ,

важное наслѣдіе должно было быть получено посредствомъ закона и что оно поэтому было закрѣплено за народомъ, которому былъ данъ этотъ законъ. Павелъ далѣе разъясняетъ, что законъ скорѣе отнималъ это обѣтованное наслѣдіе. *Быть наслѣдникомъ міра.* Въ кн. Бытія Богъ обѣщаетъ Аврааму и его потомству только землю Ханаанскую, а не цѣлый міръ. Но іудейское богословіе замѣнило въ своемъ толкованіи слово *земля* словами *міръ, человечество.* Іудейскій народъ мечталъ о счастливыхъ временахъ Мессіи, когда іудейская нація захватитъ въ свои руки власть надъ цѣлымъ міромъ. Ап. не находитъ нужнымъ опровергать такое самовѣніе своихъ единомышленниковъ по существу, не касается *содержанія* обѣтованій Божіихъ, а говоритъ только объ условіяхъ, какія были установлены Богомъ для достиженія этого наслѣдія. Условіемъ этимъ можетъ быть только *тѣра*, праведность, получаемая чрезъ вѣру, а не законъ (теперь Апостоль въмѣсто слова *обрѣзаніе* употребляетъ слово *законъ*, потому что обрѣзаніе было *главнымъ* пунктомъ закона и принимавшій обрѣзаніе принималъ на себя обязанность соблюдать *весь* законъ).

14—15. Доказательство высказанной въ 13-мъ ст. мысли Апостоль теперь заимствуетъ уже не изъ истории, какъ въ 10—12 ст., а изъ логики. Если бы наслѣдованіе, говоритъ онъ—было поставлено въ зависимость отъ жизни по закону, то не оставалось бы вовсе мѣста для вѣры, такъ какъ вѣра и дѣла закона взаимно себя исключаютъ (ср. ст. 4 и сл.), и чрезъ это самое обѣтованіе превратилось въ какую-то насмѣшку надъ людьми, такъ какъ человѣкъ чрезъ исполненіе дѣлъ закона не можетъ найти благоволенія въ очахъ Божіихъ (Ш, 20). Мало того. Законъ подвергаетъ человѣка гнѣву Божію и наказанію ¹⁾—какая же можетъ быть при этомъ рѣчь о наградахъ? Напротивъ, гдѣ нѣтъ закона—именно въ христіанствѣ (Ш, 21, 26),—тамъ нѣтъ и преступленія воли Божіей и нѣтъ мѣста гнѣву Божію, тамъ, слѣд., нѣтъ препятствія къ исполненію божественнаго обѣтованія. Конечно, Апостоль смотритъ здѣсь на христіанство съ идеальной точки зрѣнія, онъ видитъ его такимъ, какимъ оно можетъ и должно бы быть...

16. Здѣсь Апостоль еще сильнѣе выражаетъ мысль 13-го стиха: обѣтованія поставлены въ зависимость *только* отъ вѣры, такъ чтобы милость Божія была началомъ и концомъ въ этомъ дѣлѣ. Тогда, когда *милость* Божія будетъ назначать награды, а не формальная справедливость, и возможно будетъ получить эти награды (*наслѣдіе*) всѣмъ потомкамъ Авраама—не только тѣмъ, которые имѣютъ законъ Моисеевъ (евреи), но и тѣмъ, кто обладаетъ только вѣрою (язычники).

17. Приведа мѣсто изъ книги Бытія (XVII, 5), гдѣ Авраамъ дѣйствительно названъ *отцомъ* многихъ народовъ (*ἔθνων*—языческихъ народовъ, по евр. тексту *зоит*), Апостоль прибавляетъ, что Авраамъ есть нашъ отецъ *предъ* Бо-

¹⁾ Нельзя отсюда выводить такую мысль, что если бы не было закона, то евреи и не подверглись бы гнѣву Божію. Въ 1-й гл. Апостоль доказываетъ какъ разъ противное этому. Здѣсь онъ только указываетъ *неизбѣжность* нарушенія закона и, слѣд., неизбежность наказанія для подзаконныхъ іудеевъ.

17. (какъ написано: Я поставилъ тебя отцомъ многихъ народовъ) предъ Богомъ, Которому онъ повѣрилъ, животворящимъ мертвыхъ и называющимъ несуществующее, какъ существующее, (Быт. 17, 5).

18. Онъ, сверхъ надежды, повѣрилъ съ надеждою, чрезъ что сбѣдлался отцомъ многихъ народовъ, по связанному: такъ многочисленно будетъ сѣмя твое (Быт. 15, 5).

19. И не изнемогли въ вѣрѣ,

онъ не помышлялъ, что тѣло его, почти столѣтняго, уже омертвѣло, и утроба Саррина въ омертвѣнн;

20. не поколебался въ обѣтованіи Божіемъ невѣріемъ, но пребылъ твердъ въ вѣрѣ, воздавъ славу Богу

21. и будучи вполне увѣренъ, что Онъ силенъ и исполнитъ обѣщанное.

22. Потому и вмѣнилось ему въ праведность.

сомъ или предъ лицомъ Божіимъ. Этими словами онъ еще болѣе увѣряетъ всѣхъ христіанъ въ несомнѣнности ихъ сыновняго отношенія къ Аврааму. Язычники и іудеи, конечно, этого не понимаютъ, но мы, христіане, хорошо знаемъ объ этомъ, что это—на самомъ дѣлѣ такъ. При этомъ Апостолъ даетъ вѣдѣнныя указанія и на сходство между вѣрою христіанъ и вѣрою Авраама. Самый важный пунктъ христіанскаго вѣроученія—это вѣра въ воскресеніе Христа и воскресеніе мертвыхъ. И Авраамъ также имѣлъ подобную вѣру. Онъ вѣровалъ, что Богъ можетъ воскрешать все мертвое и можетъ называть (правильнѣе съ греч.: звать, призывать) еще не существующее, какъ уже существующее. Этимъ еще болѣе доказывается наше духовное родство съ Авраамомъ.

18—22. Но противъ всѣхъ этихъ соображеній Апостола іудеи могли еще указать на то, что Авраамъ *приобрѣлъ по плоти* (ст. 1) сына, Исаака, и чрезъ него многочисленное потомство—народъ израильскій. Апостолъ теперь разбираетъ это предполагаемое возраженіе и доказываетъ, что и сына Авраамъ получилъ, благодаря своей *вѣрѣ*.

18. *Сверхъ надежды*. Обстоятельства были совсѣмъ не таковы, чтобы Авраамъ могъ надѣяться на исполненіе обѣтованія Божія о рожденіи у него сына: онъ и жена его были уже такъ стары, что, по естественному порядку, не могли имѣть дѣтей. *Чрезъ что сбѣдлался*—правильнѣе съ греч. (εἰς τὸ γενέσθαι): «чтобы ему стать»... Авраамъ, вѣруя, имѣлъ цѣлюю, имѣлъ въ виду, что обѣтованіе Божіе, несомнѣнно, придетъ въ осуществленіе.

19. *Не помышлялъ*... прав. съ греч. (ὄψα κενόησεν)—не обратилъ вниманія на то, что... Апостолъ Петръ, пока смотрѣлъ только на Господа, идя по морю, не тонулъ, потому что вѣровалъ въ Него, а когда взглянулъ съ сомнѣніемъ на волны, сталъ тонуть. Авраамъ остался въ вѣрѣ,—не посмотрѣвъ на то, что могло его поколебать въ довѣрїи къ обѣщанію Божію.

20—22. *Воздавъ славу Богу*, т. е. уразумѣвъ Его правду, Его безконечное могущество и не сталъ пытаться объяснять сказанное ему отъ Бога какъ нибудь по своему, въ болѣе простомъ значеніи (*1. Златоустъ*).—*Потому и вмѣнилось ему въ праведность*.

Въ этихъ словахъ Апостолъ кратко суммируетъ все сказанное въ 1—21 стих. *Потому*—это выраженіе выдвигаетъ на видъ то, что сказано о довѣрїи, какое Авраамъ обнаружилъ по отношенію къ обѣтованію Божію. Апостолъ говоритъ здѣсь объ *оправданіи Авраама*, но имѣетъ въ виду, ко-

23. А впрочемъ не въ отноше-
ніи къ нему одному написано,
что вмѣнилось ему,
24. но и въ отношеніи къ намъ:
вмѣнится и намъ, вѣрующимъ въ
Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ
Исуса Христа, Господа нашего,
25. Который преданъ за грѣхи
наши и воскресъ для оправданія
нашего.

вечно, и наслѣдіе міра, и потомство. Все это Авраамъ получилъ *чрезъ стру.*

23—25. Теперь Апостоль дѣлаетъ изъ всего сказаннаго выводъ по отношенію къ христіанамъ. Писаніе, говоря объ оправданіи Авраама чрезъ вѣру, имѣло въ виду и насъ, христіанъ, чтобы утвердить то положеніе, что и мы оправдываемся также вѣрою—вѣрою съ Воскресшаго Христа.

23—24. Указанное выше событіе изъ жизни Авраама—его оправданіе вѣрою—имѣетъ значеніе и для насъ, служа, такъ сказать, прообразомъ *нашего* оправданія.

Вмѣнится и намъ. Апостоль говоритъ не о будущемъ вмѣненіи или оправданіи: оно уже теперь является совершившимся фактомъ, какъ видно изъ III-й гл. (21 и сл. ст.). Поэтому правильнѣе это выраженіе перевести такъ: «должно вмѣняться и намъ». — *Вѣрующимъ*—т. е. если мы вѣруемъ или когда мы вѣруемъ. *Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Исуса Христа, Господа нашего.* Между вѣрою Авраама въ то, что у него родится сынъ, Исаакъ, и между нашею вѣрою въ воскресеніе Христа есть, конечно, сходство: и тамъ, и здѣсь идетъ дѣло о *воскресеніи* мертваго и омертвѣлаго. Но здѣсь есть и различіе. Авраамъ вѣровалъ *въ Бога*, а мы, вѣруя въ Бога, вѣруемъ притомъ въ *Исуса*, какъ нашего Господа. Рожденіе Исаака въ цѣпи событій исторіи спасенія было, такъ сказать, исходнымъ пунктомъ, а воскресеніе Христа—завершеніемъ исторіи, увѣчаніемъ ея. Христосъ является для насъ главою церкви, чѣмъ онъ не былъ для Авраама.

25. Чтобы показать, почему Христосъ сталъ нашимъ Господомъ, Апостоль указываетъ на смерть Его и воскресеніе, какъ событія, которыя имѣли такое важное спасительное для насъ значеніе.—*Преданъ за грѣхи наши*—эти слова представляютъ собою передачу словъ пр. Исаи (53, 12)—и *воскресъ*—съ греч. (ἠγέρθη) точнѣе: былъ воскрешенъ.—*Для оправданія нашего*, т. е. для того, чтобы вѣрующіе могли съ полнымъ основаніемъ считать себя оправданными. Если бы Христосъ не воскресъ, то, значить, и оправданіе было бы не совершено! (I Кор. XV, 17). Впрочемъ, точнѣе бы перевести это выраженіе нужно такъ: «за (διὰ) наше оправданіе». Смыслъ этого мѣста тогда получается такой. Христосъ какъ бы поручился за насъ, должниковъ предъ Божественной Правдой. Такъ какъ мы сами не могли расплатиться за свои долги, то Онъ, какъ всякій поручитель, былъ подвергнутъ темничному заключенію. Но когда долгъ уплачивается (въ настоящемъ случаѣ, не должниками, а поручителемъ), тогда и поручитель отпускается на свободу. Такъ и Христосъ былъ воскрешенъ, освобожденъ отъ узъ смерти въ знакъ того, что Имъ принесено вполнѣ удовлетворительное искупленіе за грѣхи всего человечества.—Т. о. Апостоль здѣсь дополняетъ то, что сказалъ въ III гл. 25. Христосъ даетъ намъ оправданіе не только смертію Своею, но и воскресеніемъ.

Г Л А В А V.

1. Итакъ, оправдавшись вѣрою, мы имѣемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, 2. чрезъ Котораго вѣрою и получили мы доступъ къ той благодати, въ которой стоимъ и хвалимся надеждою славы Божіей. 3. И не симъ только, но хвалим-	ся и скорбями, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе, 4. отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, 5. а надежда не постыжаетъ, потому что любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ.

V.

Плоды оправданія—миръ и блаженство (1—11). Причиненный Адамомъ вредъ человечеству излѣченъ Христомъ (12—21).

1—11. Оправданіе даетъ намъ двойкаго характера блага — настоящее и будущее. Первое состоитъ въ примиреніи съ Богомъ, которое основано на прощеніи нашихъ грѣховъ, второе—въ вѣчномъ блаженствѣ. Послѣднее, хотя теперь еще составляетъ только предметъ нашей надежды, но однако надежда эта вѣрная, потому что за это ручательствомъ служить любовь Божія къ человѣку, искупленному и освященному во Христѣ Иисусѣ. Благодаря этой любви, совершилось самое трудное—мы стали чадами Божиими, а дальнѣйшее, чего мы должны ожидать, именно прославленіе наше, является уже естественнымъ слѣдствіемъ этого нашего усыновленія Богу.

1. Послѣ оправданія, отношенія наши къ Богу стали вполне мирныя. Не гнѣва, а милостей всякаго рода можемъ ожидать отъ Него! Но что это за *миръ* (εἰρήνη) или, какъ Ап. выражается въ 11-мъ ст., *примиреніе* (κατάλλαξις)? Многіе видятъ въ этихъ терминахъ обозначеніе перемѣны, совершившейся въ отношеніи Бога къ человѣку: Богъ пересталъ враждебно относиться къ человѣку и сталъ милостивъ къ нему (такъ, напр., толкуетъ изъ новыхъ комментаторовъ *Richter*). Но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Только у грековъ объектомъ примиренія являлся Богъ, а субъектомъ человѣкъ, т. е. человѣкъ умилостивлялъ Бога и въ силу этого Богъ примирялъ *Себя самого* съ человѣкомъ. У Апостола же Павла, напротивъ, не человѣкъ примиряетъ Бога съ собою, а Богъ—человѣка, миръ водворяется въ душѣ человѣка, а не Бога, потому что Богъ и не могъ враждовать съ человѣкомъ. «Богъ не враждуетъ противъ насъ, но мы противъ Него. Богъ никогда не враждуетъ» (*Златоустъ* къ 2 Кор. V, 20). Въ пользу такого толкованія говоритъ и употребленіе выраженія *примирить* (κατάλλάσσειν) во 2 Кор. V, 20. «примиритесь съ Богомъ». Если бы примиреніе (κατάλλαξις) было чисто объективнымъ актомъ, совершающимся только въ Богѣ, то это увѣщаніе Апостола не имѣло бы смысла (*Мышцынъ* во 2 Кор. стр. 132).

2. *Доступъ* (προσῆωγις). Ап. говоритъ не о томъ доступѣ, какой мы всегда имѣемъ къ Богу въ молитвѣ. Здѣсь указывается на однократный, закончившійся актъ, т. е. наше обращеніе ко Христу—моментъ, когда открылась предъ нами небесная дверь.—*Благодать*... это состояніе христіанъ, тотъ *миръ*, о которомъ сказано въ 1-мъ ст.—*Слава Божія*—это высшее благо, котораго намъ еще не достигаетъ. Подробнѣе объ этомъ благѣ Ап. говоритъ въ VIII-й гл. и III—V-я гл.

3—5. Даже скорби, встрѣчающія такъ часто въ жизни, не могутъ по-

6. Ибо Христосъ, когда еще мы были немощны, въ опредѣленное время умеръ за нечестивыхъ.

7. Ибо едвали кто умереть за праведника; развѣ за благодѣтеля, можетъ быть, кто и рѣшится

умереть.

8. Но Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, — что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками.

низить силы нашей вѣры и надежды на будущее прославленіе. Напротивъ, онѣ служатъ даже къ тому, чтобы питать и оживлять эту надежду, которая дѣлается твердою у тѣхъ, кто имѣетъ *терпѣніе* и *опытность*. Объясненіе послѣднихъ двухъ выраженій см. у Ап. Іаков. (I, 3) и у Ап. Петр. (1 посл. I, 7 и 2 посл. I, 6). Впрочемъ, у Ап. Іаков. и Петра употребляется для обозначенія *опытности* терминъ *δοκιμος*, а у Павла—*δοκιμή*, такъ что можно сказать, что Іаковъ говорить о скорби *какъ средство* испытанія человѣка; Петръ же точно также, какъ и Павелъ, въ словѣ *δοκιμή*, понимаетъ подъ *δοκιμος* *результатъ*, какой получается у христіанина изъ борьбы съ искушеніями, или *состояніе* человѣка, испытаннаго скорбями—состояніе силы, мужества, которое побѣдоносно вышло изъ борьбы съ искушеніями. *Надежда* христіанна—*непосыдная*. И раньше, при самомъ обращеніи ко Христу, человѣкъ уже имѣлъ надежду, но та была надежда еще, можно сказать, въ зачаточномъ состояніи. Только у человѣка, вынесшаго много скорбей и не павшаго въ этой борьбѣ, надежда становится могучей силой. Но не только скорби укрѣпляютъ нашу надежду. Еще болѣе утверждаетъ ее *любовь Божія*, излившаяся въ наши сердца. Изліяніе этой любви совершилось въ извѣстный опредѣленный моментъ, и результаты этого факта мы продолжаемъ чувствовать, они—въ насъ! (вотъ почему въ греч. текстѣ сказано: *ἐν καρδίαις ἡμῶν*—излилась въ сердцахъ нашихъ). *Духомъ Святымъ*. Ап. указываетъ средство сообщенія намъ этой любви. Духъ Св. уничтожаетъ всѣ преграды, стоящія на пути между сердцемъ Бога и сердцемъ человѣка, и въ силу этого между Богомъ и человѣкомъ начинается живое общеніе (ср. Іоан. XIV, 19—20).

6. *Ибо...* Ап. здѣсь продолжаетъ убѣждать вѣрующихъ въ томъ, что ихъ надежда на будущую славу (ст. 2-й) вполне основательна. До конца 11-го стиха Ап. доказываетъ, что надежда на будущее прославленіе имѣетъ свою опору въ оправданіи, которое мы уже получили чрезъ жертву Сына Божія, и еще болѣе въ томъ, что Сынъ Божій теперь ходатайствуетъ объ этомъ нашемъ прославленіи не смертію Своею, а живнью. Такъ какъ жизнь выше смерти, то, значить, и прославленіе, каковаго мы ожидаемъ, еще тверже и вѣрнѣе, чѣмъ уже совершившееся наше оправданіе.—*Немощны*—то же, что дальше обозначено словами: *нечестивые, грѣшныя*. Это было вовсе не такое состояніе, чтобы привлечь къ намъ любовь Всевсвятѣйшаго Существа.—*Въ опредѣленное время*—ср. греч. *κατὰ καιρόν*)—сообразно съ обстоятельствами времени. Слово это лучше относится поэтому къ выраженію *немоцны*. Оно будетъ обозначать *причину* немощности: время было такое, что людей здоровыхъ духомъ, праведныхъ, еще не могло быть!

7—8. Разясняя важность смерти Христа за грѣшныхъ людей, Ап. говоритъ, что Богъ послалъ Сына Своего на смерть тогда еще, когда люди были грѣшны. Кто станетъ умирать для того, чтобы оказать услугу даже человѣку праведному, добродѣтельному? Можетъ быть, кто и вызовется положить жизнь за своего благодѣтеля (τοῦ ἀγαθοῦ—*муж. родъ*, въ соотвѣтствіи выраженію *δικαιός*—праведникъ,—*ἀγαθός* есть тоже человѣкъ праведный, добродѣтельный, какъ и *δικαιός*, но, кромѣ того, особенно дорогъ *другому* чело-
вѣку по своимъ личнымъ свойствамъ ср. 1 Цар. I, 8). Любовь же Свою къ

9. Посему тѣмъ болѣе нынѣ, будучи оправданы Кровію Его, спасаемся Имъ отъ гнѣва.

10. Ибо если, будучи врагами, мы примирились съ Богомъ смертію Сына Его, то тѣмъ болѣе, примирившись, спасемся жизнью Его;

11. и не довольно сего, но и хвалимся Богомъ чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, посредствомъ Котораго мы получили нынѣ примиреніе.

12. Посему, какъ однимъ человекомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть

намъ Богъ въ настоящее время, уже послѣ смерти Христа, особенно выставлетъ на видъ всѣхъ, даетъ, такъ сказать, возможность оцѣнить (по русск. тексту неточно: *доказываетъ*—*πείθειν*), посылая намъ Св. Духа въ наши сердца (Гал. IV, 6)—ту самую любовь, которая проявилась нѣкогда въ смерти Христа. Богъ—хочетъ сказать Апостолъ въ разъясненіе словъ 5-го ст. объ изліяніи въ наши сердца любви Божіей—Богъ не перестаетъ постоянно напоминать самымъ милостивымъ образомъ о Своей любви къ намъ—говоря намъ въ нашемъ сердцѣ (*любовь къ намъ*—правильнѣе: *въ насъ*—*εις ἡμᾶς*).

9—10. Мысль въ этихъ обоихъ стихахъ одна и та же. Мы, будучи оправданы или примирены съ Богомъ смертію Сына Его, можемъ быть увѣренными въ будущемъ спасеніи. Только въ 10-мъ ст. прибавляется, что ручательство въ этомъ спасеніи даетъ намъ то обстоятельство, что теперь уже Христосъ ходатайствуетъ за насъ не смертію, а жизнью. Разъ жизнь выше смерти, то, значить, и жизнь или прославленіе Христа—большее ручательство, чѣмъ Его униженіе или смерть.—*Будучи врагами*. Ап., несомнѣнно, вражду приписываетъ не Богу, а людямъ. Не Богъ врагъ человѣку, а человекъ—по своимъ дѣламъ—врагъ Богу, ниспровергающій Его законы (ср. Римъ. VIII, 7; Кол. I, 21).

11. *И не довольно сего...*, т. е. мало того, что мы примирились съ Богомъ и можемъ не трепетать въ ожиданіи наказанія отъ Него,—мы даже Бога теперь считаемъ своимъ Богомъ. Можетъ-ли быть въ нашемъ сердцѣ какое-либо опасеніе при мысли о Его великомъ судѣ надъ міромъ? Нѣтъ, скорѣе мы должны радоваться наступленію времени этого суда—такова мысль Апостола. И всѣми этими благами—оправданіемъ, примиреніемъ, полнымъ душевнымъ спокойствіемъ—мы,—прибавляетъ Ап.,—обязаны Господу нашему Иисусу Христу. Этимъ упоминаніемъ Ап. хочетъ научить христіанъ смиренію.

12—21. Чтобы еще болѣе утвердить вѣрующихъ въ мысли, что окончательное спасеніе будетъ имъ даровано, Апостолъ теперь сравниваетъ родоначальника древняго, до-христіанскаго человѣчества—Адама, съ родоначальникомъ новаго—Христомъ. Какъ Адамъ породилъ грѣшное потомство, которое жило подъ гнѣвомъ Божиимъ и умирало безъ примиренія съ Богомъ, такъ отъ Христа, чрезъ вѣру въ Него, рождается новое человѣчество, которое живетъ въ общеніи съ Богомъ и, по смерти, вступаетъ въ наслѣдіе вѣчной блаженной жизни. И притомъ благодать, принесенная людямъ Христомъ, гораздо больше, чѣмъ вредъ, причиненный людямъ Адамомъ, насколько Первый стоитъ выше второго.

12. *Посему*, т. е. въ виду того, что сказано выше объ оправданіи людей чрезъ Христа. Такъ какъ—хочетъ сказать Ап.—мы всѣ нашли себѣ оправданіе во Христѣ, то между нашимъ отношеніемъ ко Христу и отношеніемъ къ нашему тѣлесному родоначальнику есть сходство. Отъ Адама для всего человѣчества пришла погибель, отъ Христа—спасеніе!—*Какъ однимъ человекомъ*. Изображая вступленіе смерти въ міръ, Апостолъ приписываетъ

вину этого *одному* человѣку, Адаму. О Евѣ онъ не упоминаетъ, потому что собственно Адамъ въ моментъ грѣхопаденія былъ представителемъ всего, происшедшаго отъ него, человѣчества.—*Грѣхъ* (ἀμαρτία). Это слово всегда означаетъ у Ап. Павла противобожественную настроенность воли, какъ дѣятельное начало, какъ силу, которая обнаруживается во всѣхъ отдѣльныхъ грѣхахъ (ср. ст. 21; III, 9; VI, 12; 7, 8, 9, 17).—*Вошелъ* (εἰσῆλθε) — вошелъ въ міръ, какъ нѣчто новое, и вошелъ моментально, сразу (аористъ)—*Въ міръ*. Подъ міромъ (κόσμος) здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ (напр., Иоан. III, 16), нужно разумѣть міръ человѣческой, все человѣчество. *Внѣ* человѣчества грѣхъ существовалъ, очевидно, по ученію Апостола, и ранѣе,—конечно, среди злыхъ духовъ.—Но какъ согласить съ Божественнымъ совершенствомъ появленіе цѣлаго ряда поколѣній, отягощенныхъ человѣческимъ грѣхомъ? Конечно, Богъ бы могъ уничтожить испорченный грѣхомъ родъ и создать новый. Но это было бы признаніемъ побѣды сатаны, и Богъ оставилъ человѣчество существовать во грѣхѣ, уже заранѣе избравъ средство для его излеченія.—*И грѣхомъ смерть*. Какъ видно изъ 13-го и 14-го стиховъ, смерть Ап. понимаетъ, какъ *тѣлесное* разрушеніе. Это говоритъ Ап., конечно, вспоминая повѣствованіе книги Бытія о дарованіи заповѣди Адаму. Послѣдній долженъ былъ умереть, если онъ вкуситъ отъ запрещеннаго плода (Быт. II, 17)). Конечно, тѣло человѣка было создано изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и тѣло животного, и, слѣд., по существу было разрушимо. Но оно могло бы постепенно дойти до такого прославленія, какого удостоены будутъ люди, имѣющие дойти до второго прішествія Господня (1 Кор. XV, 51, 52). Для этого первому человѣку нужно было возвышаться надъ тѣми стремленіями, какія общи были ему съ животнымъ міромъ: если бы онъ, дѣйствіемъ свободной воли, возвысился надъ животнымъ, то онъ не раздѣлилъ бы неизбежнаго жребія животныхъ—смерти.—*Такъ и смерть перешла во всѣхъ человекѣвъ*. Русскій переводъ здѣсь является неточнымъ. Въ греч. текстѣ выраженію *такъ и* соответствуетъ выраженіе: καὶ ὅτως, которое совершенно правильно въ славянскомъ переводѣ передано словами: *и тако*—и такимъ образомъ, такимъ путемъ. *Перешла*—точнѣе: разошлась, распространилась (διῆλθεν). Подобно тому, какъ небольшой пріемъ яда постепенно отравляетъ кровь во всемъ организмѣ, такъ смерть разлилась по всѣмъ отдѣльнымъ членамъ человѣческаго рода: каждый человѣкъ рождался уже отравленнымъ ядомъ грѣха Адамова и смерти. Адамъ открылъ дверь для смерти и смерть съ этого момента прочно утвердилась въ семьѣ человѣческой.—*Потому что въ немъ всѣ согрѣшили*. Здѣсь Ап. разъясняетъ то обстоятельство, почему грѣхъ и смерть, вошедшіе чрезъ одного, стали причиною смерти всѣхъ. Но начинающее эту фразу въ греческомъ текстѣ выраженіе ἐφ' ᾧ не всеми толкователями одинаково понимается, откуда происходитъ разногласіе и въ передачѣ мысли Апостола. Одни видятъ здѣсь мужескій родъ относит. мѣстоименія, другіе—средвѣй. Въ первомъ случаѣ это ἐφ' ᾧ будетъ относиться къ слову ἀνθρώπου (челвѣкъ) и должно быть переведено такъ: «въ которомъ всѣ»... Во второмъ случаѣ выраженіе ἐφ' ᾧ принимаетъ значеніе союза причины и получаетъ такой смыслъ: «потому что всѣ»... Хотя филологическія соображенія говорятъ противъ перваго и въ пользу второго толкованія, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что и во второмъ случаѣ къ выраженію: «потому что всѣ согрѣшили» необходимо прибавить выраженіе: «въ немъ» (въ Адамѣ). Въ самомъ дѣлѣ, если бы здѣсь шла рѣчь не о грѣхѣ Адамовомъ, а о грѣхахъ личныхъ, сознательныхъ, въ которыхъ виноваты всѣ потомки Адама, то это противорѣчило бы слѣдующему утверженію Апостола, что грѣхъ не вынѣяется, когда нѣтъ закона, и, слѣд., люди за свои грѣхи не могли умирать: имъ они не вынѣялись *какъ смертные*. Притомъ Ап. въ словѣ *согрѣшили* употребилъ аористъ (ἥμαρτον),

перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили.

13. Ибо и до закона грѣхъ былъ въ мірѣ; но грѣхъ не вмѣняется, когда нѣтъ закона.

14. Однако же смерть царствовала отъ Адама до Моисея и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама, который есть образъ будущаго.

что обозначаетъ грѣхопаденіе, совершившееся въ одинъ извѣстный историческій моментъ—именно въ моментъ грѣхопаденія Адама.—Какое же было участіе потомковъ Адама въ его грѣхѣ? Оно не было сознательнымъ и свободнымъ—потомки Адама въ то время еще не существовали, какъ личности. Но такъ какъ, по представленію Апостола, все человѣчество является неразрывнымъ и единымъ организмомъ и каждый отдѣльный человѣкъ имѣетъ предшествующее бытіе въ своихъ предкахъ и послѣдующее—въ потомкахъ, то, очевидно, всѣ люди, по представленію Апостола, уже существовали въ Адамѣ въ формѣ общечеловѣческой природы. Человѣкъ самую природою своею участвовалъ въ преступленіи Адама. Вступившій въ природу перваго человѣка грѣхъ поселилъ въ ней начало смерти, и она уже съ этимъ началомъ такъ и осталась и перешла къ потомкамъ Адама (*Мышцынъ*, стр. 140—144).—Но если участіе всѣхъ людей въ грѣхѣ Адама было безвольнымъ и безсознательнымъ, то возможно-ли допустить, чтобы вѣчная судьба свободного и разумнаго индивидуума зависѣла отъ этого акта? Конечно, нѣтъ—это было бы несправедливо. Однако Ап. говоритъ здѣсь не о *вѣчной* участи индивидуумовъ, а только о *тѣлесной* смерти. Что касается духовнаго, вѣчнаго существованія личности, то оно зависитъ отъ самого индивидуума, отъ его личнаго отношенія ко грѣху.—Замѣтитъ нужно, что 12-ый стихъ, весь представляющій собою одни придаточныя предложения, не имѣетъ соотвѣствующаго ему окончанія (этотъ образъ выраженія называется анантоподотонъ). Ап., отвлекшись отъ сравненія, начатаго въ 12-мъ ст., къ разъясненіямъ, содержащимся въ 13—14 ст., уже не счелъ возможнымъ возвратиться къ первому члену сравненія. Онъ возобновляетъ мысль 12-го ст. уже въ стихѣ 18-омъ.

13—14. Апостолу на его ученіе о происхожденіи смерти отъ одного человѣка могли возразить, что потомки Адама и сами грѣшили и что это и было причиною того, что они умирали. Ап. на это предполагаемое возраженіе отвѣчаетъ: грѣхъ вмѣняется, какъ преступленіе, влекущее за собою смерть, только закономъ, устанавливающимъ смертную казнь. Таковъ былъ законъ Моисеевъ. Но этотъ законъ данъ сравнительно въ позднее время—при Моисеѣ, спустя три тысячи лѣтъ послѣ грѣхопаденія. Тѣмъ же менѣе всѣ люди умирали, какъ преступники, заслужившіе смерть. Они не нарушали какой-либо опредѣленной заповѣди, подобной той, какая была дана Адаму, и однако смерть поражала всѣхъ (даже и младенцевъ). Отсюда ясно, что причина смерти людей лежитъ не въ ихъ собственныхъ грѣхахъ, а въ грѣхѣ Адама, въ которомъ они участвовали безвольно и безсознательно.—Противъ такого доказательства противники Павла могли, конечно, указать на то, что у людей, и до закона Моисеева, былъ законъ совѣсти, за нарушеніе котораго Богъ и каралъ человѣчество (потопъ, сожженіе Содсма и Гоморры). Но законъ совѣсти не угрожалъ опредѣленно смертію за его нарушеніе, а потомъ и тѣ наказанія, какія обрушивалъ иногда Богъ на головы людей, не были собственно юридическими, состоявшимися по извѣстному юридическому масштабу. Это были скорѣе особыя педагогическія мѣропріятія, вызванныя развитіемъ беззаконій между людьми, перешедшимъ всякіе предѣлы.—*Образъ будущаго* (*τόπος τῆς μέλλουσας*). Изъ всего сказаннаго объ Адамѣ Ап. выводитъ заключе-

15. Но даръ благодати не какъ преступленіе. Ибо если преступленіемъ одного подвергались смерти многіе, то тѣмъ болѣе благодать Божія и даръ по благодати одного Человѣка, Иисуса Христа, преиз-

быточествуютъ для многіихъ.

16. И даръ не какъ *судъ* за одно согрѣшившаго, — ибо судъ за одно *преступленіе* къ осужденію, — а даръ благодати къ оправданію отъ многіихъ преступленій.

ніе, что Адамъ есть образъ будущаго Адама, т. е. Христа. Въмѣсто слова «образъ», впрочемъ, правильнѣе было бы поставить выраженіе «*пробобразъ*», потому что слово *τύπος* всегда означаетъ что-либо историческое (лицо или вещь), которое, по божественному плану, имѣетъ своимъ назначеніемъ прообразовать или предугадывать на что-либо, соответствующее древнему, ветховавѣтному, будущему, новозавѣтному. Прошедшее Ап. разсматриваетъ, какъ подготовительный моментъ развитія, въ зачаткѣ содержащій въ себѣ то, что должно явиться въ Новомъ Завѣтѣ. Но если сравнить обоихъ Адамовъ—ветховавѣтнаго и новозавѣтнаго—въ отношеніи ихъ достоинства, то нужно сказать, что Христосъ (второй Адамъ) есть прототипъ, оригиналь, а Адамъ (первый Адамъ)—это отраженіе, это образъ Его ¹⁾.

15. Изъ того, что Христосъ есть первотипъ Адама, съ необходимостью слѣдуетъ, что Его дѣйствіе на человѣчество соответствуетъ дѣйствию, оказанному Адамомъ. Но всетаки разница между этими дѣйствіями есть и разница пріятная для человѣка. Спасеніе, какое даруетъ намъ Христосъ, представляетъ собою нѣчто несравненно болѣе достовѣрное, чѣмъ то осужденіе, какое навлекъ на все свое потомство Адамъ. Почему же достовѣрнѣе? Потому что благодать сильнѣе, чѣмъ грѣхъ: дѣло Адамово будетъ уничтожено, дѣло Христово останется вѣчно существовать!—*Но даръ...* Этимъ оно ограничивается начатую имъ параллель между Адамомъ и Христомъ.—*Даръ благодати* (*χάρισμα*)—это благодатный даръ, который намъ сдѣлалъ Христосъ, по любви къ намъ принесшій въ жертву за насъ Свою жизнь.—*Преступленіе*—грѣхъ Адама, который оказалъ такое гибельное вліяніе на весь человѣчскій родъ.—*Многіе-всѣ* потомки Адама. Ап. употребилъ это выраженіе, очевидно, для того, чтобы вышло соответствіе второй половинѣ сравненія. Благодать Христову получаютъ не всѣ, а *многіе* (вѣрующіе); такъ и о наслѣдующихъ грѣхъ Адамовъ сказано, какъ о многіихъ.—*Благодать Божія и даръ по благодати...* Этотъ образъ выраженія называется гендіадисъ (*одно, обозначенное двумя выраженіями*) и можетъ быть переданъ такъ: «благодать Божія, которая состоитъ въ спасеніи, дарованномъ намъ во Христвъ». *Даръ по благодати*—точнѣе нужно перевести: благодатный даръ (*δωρεὰ ἐν χάριτι*).—*Преизбыточествуетъ*. *Златоустъ* говорить: «Христосъ не только исправилъ все то, что повреждено Адамомъ, но все сіе возстановилъ въ большей мѣрѣ и въ высшей степени».

16. Различіе между дѣломъ Христа и дѣломъ Адама состоитъ еще въ томъ, что благодать Христова даетъ избавленіе не только отъ грѣха Адамова—грѣха природы, грѣха наслѣдственнаго, но и отъ всѣхъ грѣховъ, какіе совершены впослѣдствіи потомками Адама, отъ преступленій, совершенныхъ ими свободно и сознательно.

Вмѣсто русскаго перевода, находящагося въ синодальномъ изданіи Библии, проф. *Некрасовъ*, а за нимъ *Мышцынъ* предлагаютъ такой переводъ

¹⁾ «Будущимъ» Апостолъ, по *Цану*, называетъ Христа не по отношенію къ настоящему времени, когда Ап. писалъ свое посланіе, но съ точки зрѣнія человѣка, жившаго до пришествія Христа.

17. Ибо если преступленіемъ одного смерть царствовала посредствомъ одного, то тѣмъ болѣе приемлющіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единого Іисуса Христа.

18. Посему, какъ преступленіемъ одного всеѣмъ человѣкамъ осужденіе, такъ правдою одного всеѣмъ человѣкамъ оправданіе къ жизни.

16-го стиха, согласный съ контекстомъ рѣчи: «и этотъ даръ не какъ даръ за погрѣшившаго въ одномъ преступленіи, потому что судъ къ осужденію—за одно преступленіе, а даръ благодати—къ оправданію отъ многихъ преступленій», т. е. тамъ, послѣ грѣхопаденія Адамова, было получено *въ даръ* челоѣчествомъ осужденіе, а здѣсь, во Христѣ, мы получаемъ новый, лучшій *даръ*—оправданіе и притомъ отъ множества преступленій. Подъ оправданіемъ (*dikaionia*), какъ результатомъ дара благодати, здѣсь разумѣется *возстановленіе правды*, дѣйствительное измѣненіе натуры челоѣческой къ лучшему.

17. Могло казаться страннымъ то обстоятельство, что преступленіе—въ одномъ случаѣ, именно въ грѣхопаденіи Адама, повело за собою осужденіе, въ другомъ—при уклоненіи ко грѣху всеѣхъ потомковъ Адамовыхъ, когда, казалось, грѣвъ Божій долженъ былъ проявиться въ болѣшей силѣ,—къ оправданію, къ чрезвычайному обнаруженію любви Божіей. Ап. разъясняетъ различное отношеніе Бога къ одному и тому же явленію такъ. Тамъ, въ Адамѣ, мы *поддались* господству грѣха и смерти, здѣсь, во Христѣ, мы сами становимся *господами*. Сознательно и свободно принимаемъ мы тотъ даръ, какой предлагаетъ намъ любовь Божія. Паденіе Адама дѣйствовало на его потомковъ издавека,—они не отдавали себѣ, въ большинствѣ случаевъ, и отчета, почему они страдаютъ, а праведность, какую даруетъ имъ Богъ во Христѣ, съ радостію ими принимается. *Даръ праведности*—даръ, состоящій въ праведности.—*Посредствомъ Единого Іисуса Христа*. Это выраженіе соотвѣтствуетъ выраженію 12-го ст.: «однимъ челоѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ».

18. Здѣсь Ап. дѣлаетъ выводъ изъ всего предыдущаго, что сказано съ 12-го стиха: тамъ, въ Адамѣ, чрезъ грѣхопаденіе *одного* появилось всеобщее осужденіе, здѣсь, во Христѣ, чрезъ оправданіе *одного* получились оправданіе всеѣхъ, ведущее къ истинной и полной жизни.—*Правда одного* (*dikaionia*).—Здѣсь, по контексту рѣчи, разумѣть нужно *дѣло оправданія*, совершенное Христомъ, составляющее противоположность тому, что въ этомъ стихѣ названо *преступленіемъ* (дѣло Адама). Это *дѣло оправданія*, конечно, обвиняетъ собою смерть и воскресеніе Христа.—*Оправданіе къ жизни* (*dikaionia*)—это *состояніе* оправданныхъ вѣрующихъ.

19. Тутъ Ап. не только повторяетъ мысль 18-го стиха, но въ то же время указываетъ нравственныя, сокровенныя *причины* и преступленія Адамова, и самопожертвованія Христа. Адамъ обнаружилъ легкомысліе свое, не прислушавшись къ опредѣленно и ясно звучавшимъ словамъ заповѣди Божіей—онъ ее какъ будто и не слышалъ! Христосъ, наоборотъ, явилъ полное послушаніе волѣ Отца своего небеснаго—это продолжалось во всю Его жизнь и наиболѣе ярко сказалось въ Его смерти (Фил. II, 8).

20—21. Ап. доселѣ, начивая съ III гл. 21 ст., начерталъ планъ спасе-

19. Ибо какъ непослушаніемъ одного челоѣка сдѣлались многіе грѣшными, такъ и послушаніемъ одного сдѣлаются праведными многіе.

20. Законъ же пришелъ послѣ, и такимъ образомъ умножилось преступленіе. А когда умножился грѣхъ, стала преизобиловать благодать,

21. дабы, какъ грѣхъ царство-

валъ къ смерти, такъ и благодать | жизни вѣчной Иисусомъ Христомъ,
воцарилась чрезъ праведность въ | Господомъ нашимъ.

нія всѣхъ людей. При этомъ законъ Моисеевъ оказался какъ будто совсѣмъ лишнимъ. Ап. теперь разъясняетъ, что и законъ имѣлъ значеніе въ домо-строительствѣ нашего спасенія. Хотя онъ не вызвалъ грѣховности и не уничтожалъ ее, но онъ присоединился (*παρεστήλαθεν*, по русск. переводу не точно: *пришелъ*), сталъ помогать осуществленію плана домостроительства. Какимъ же образомъ? Онъ сталъ *умножать*, т. е. и увеличивать въ числѣ, и усиливать прегрѣшенія человѣческія (Русскій перев.: *и такимъ образомъ умножилась*...—не точенъ. По греч. здѣсь стоитъ выраженіе: *ἵνα πληθυνθῆι*, т. е. *чтобы умножилось*. Здѣсь указаніе на *цѣль* появленія закона, а не на *слѣдствіе*). Люди такимъ образомъ стали сознательно грѣшить, что безъ закона было невозможно, и самый грѣхъ черезъ законъ приобрѣлъ особую дѣятельную силу (ср. Рим. VII, 7 и сл.). Это было необходимо для того, чтобы могла проявиться во всей своей полнотѣ благодать. Если бы грѣхъ не былъ такъ огроменъ и ощутителенъ, то никогда не возбудилобъ бы въ людяхъ потребности спасенія, а, слѣдов., не признали бы люди и богатства благодати Божіей и не приняли бы ее.—*Грѣхъ царствовалъ къ смерти*—т. е. обнаруживалъ свое господство *въ смерти* (*ἐν θανάτῳ*), именно въ томъ, что всѣ люди умирали.—*Благодать... къ жизни вѣчной* (*εἰς ζωὴν αἰώνιον*). Благодать еще не обнаруживается *въ жизни* (поставленъ здѣсь не предлогъ *ἐν*, какъ выше, а предл. *εἰς*), а *въ жизнь* или *для жизни вѣчной*, такъ какъ на самомъ дѣлѣ жизни вѣчной въ полномъ смыслѣ этого слова еще не открылось для людей.— Она остается пока *цѣлью* ихъ стремленій. Эта вѣчная жизнь—*слава*, о которой говорилъ Ап. выше (III, 23), соединенная съ *святыню*.—*Иисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ*. Послѣднія слова сравненія, начатаго въ 12-мъ ст., указываютъ на безмѣрное для насъ значеніе Христа. Теперь—какъ бы хочеть Ап. сказать въ заключеніе сравненія Адама со Христомъ—Адамъ удалился отъ насъ и Христосъ остается съ нами Одинъ! Мы усвоимъ себѣ совершенное Имъ дѣло спасенія чрезъ то, что фактически и реально живемъ во Христѣ, какъ жили нѣкогда въ Адамѣ. Тамъ мы существовали въ формѣ индивидуализированной природы и увлечены были въ грѣхъ безсознательно и не свободно, здѣсь мы являемся уже опредѣлившимися личностями, существующими виѣ Христа и независимо отъ Него. Наше участіе въ Его дѣлѣ такимъ образомъ есть разумное и сознательное. А какъ осуществляется это участіе, какъ мы воссоединяемъ свою личность со Христомъ, объ этомъ Ап. говорить въ слѣдующей, 6-й главѣ.

VI.

Обязательства, какія налагаетъ на насъ полученное нами оправданіе;—христіане не должны уже пребывать во грѣхѣ (1—11). Они стали рабами праведности и должны радоваться этому новому своему состоянію (12—23).

1—11. Христіанство и пребываніе во грѣхѣ нельзя помирить одно съ другимъ. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ принятое христіанами крещеніе, въ которомъ христіанинъ умираетъ для грѣха и оживаетъ для новой святой жизни, во Христѣ. Онъ раньше былъ рабомъ грѣха, но со смертію своею

ГЛАВА VI.

1. Что же скажемъ? оставаться ли намъ въ грѣхѣ, чтобы умножилась благодать? Никакъ.

2. Мы умерли для грѣха: какъ

же намъ жить въ немъ?

3. Неужели не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Иисуса,

въ смерть Его крестились?

(духовно) онъ освободился отъ этого обязательства служить грѣху и живетъ вмѣстѣ со Христомъ для Бога.

1. Ап. въ III, 7 ст. указывалъ уже на существованіе клеветниковъ, которые упрекали его въ томъ, что онъ своимъ ученіемъ оправдываетъ безразличное отношеніе ко грѣху. Сказанное имъ въ V гл. 20 ст. могло послужить новымъ поводомъ къ обвиненію его въ томъ же. Могли сказать именно, что Ап., укрѣпляя въ своихъ читателяхъ надежду на всепокрывающую благодать Божію, этимъ самымъ какъ бы учить ихъ не обращать особаго вниманія на чистоту жизни,—что грѣхъ не страшенъ, а, напротивъ, еще полезенъ, потому что даетъ возможность съ большою силою дѣйствовать очищающей грѣхи благодати Божіей. Ап. кратко отстраняетъ подобное предположеніе.

2. Свой отвѣтъ, данный въ 1-мъ ст., Ап. обосновываетъ ссылкой на фактъ. Мы—говоритъ онъ—для грѣха умерли, а развѣ можно умершему снова оживать для прежней жизни—въ настоящемъ случаѣ для жизни грѣховной? Но что значить умереть грѣху? Это выраженіе указываетъ не на то, что грѣхъ въ насъ умеръ въ действительности (*En. Теофанъ*), потому что въ такомъ случаѣ излишни бы были послѣдующія увѣщанія Апостола—не служить болѣе грѣху; не означаетъ также это выраженіе и одинъ только актъ воли, при чемъ человѣкъ говоритъ: «я не хочу болѣе имѣть общенія со грѣхомъ!» Естественнѣе и согласнѣе съ контекстомъ рѣчи видѣть здѣсь указаніе на то, что въ крещеніи изображается смерть грѣху—то измѣненіе, какое совершилось въ человѣкѣ еще только въ первой стадіи и которое нужно утвердить въ послѣдующей жизни. Выраженіе это т. о. намекаетъ на христіанское крещеніе, въ которомъ человѣкъ отрывается отъ всего грѣховнаго, признаетъ грѣхъ вреднымъ для себя, отвергаетъ все, чѣмъ доселѣ жило его самолюбивое я. Грѣхъ при этомъ еще не вовсе уничтожается въ человѣкѣ, а лишь перестаетъ быть руководящимъ началомъ его дѣятельности, такъ сказать, замираетъ въ человѣкѣ. Это однако не препятствуетъ ему снова возродиться, если человѣкъ будетъ нерадѣть о своемъ душевномъ состояніи: искра всетаки тлѣетъ подъ грудой пепла...

3. Ап., чтобы еще болѣе убѣдить своихъ читателей въ невозможности (принципиально) для нихъ обратиться ко грѣху, напоминаетъ имъ, что крестившись въ Иисуса Христа, они этимъ самымъ крестились въ Его смерть. Что значить креститься во Христа (*сѣ Христѣмъ*)? Значить вступить въ живое и тѣснѣйшее съ Нимъ общеніе. Христіанинъ, сходящій для крещенія въ рѣку или купель и погружающійся въ ней (на это указываетъ здѣсь употребленный глаголь *βαπτίζω*), этимъ самымъ кончаетъ свою прежнюю жизнь, грѣховную, и погружается въ новую область жизни, въ самого Христа. Для него крещеніе стало тѣмъ, чѣмъ для Христа были крестъ и гробъ (*Златоустъ*). Онъ также умираетъ, какъ и Христосъ, чувствуетъ такую же боль, такіа же страданія, какъ и Спаситель, умиравшій—на крестѣ, хотя все это

4. Итакъ мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни.

5. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ

воскресенія,

6. зная то, что ветхій нашъ человѣкъ распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами грѣху;

7. ибо умершій освободился отъ грѣха.

происходить въ нравственной, а не въ физической сторонѣ его существа. Поэтому то Ап. и говоритъ, что крещающій крестится *въ смерть Христову*.

4. Чтобы доказать, что смерть грѣху дѣйствительно изображается въ крещеніи, Ап. теперь называетъ это крещеніе *погребеніемъ*. Разъ погребеніе совершилось—смерть, очевидно, уже признана дѣйствительной: иначе людей не погребаютъ. Но Ап. не ограничивается указаніемъ на нашу смерть грѣху. Онъ говоритъ, что мы умерли не для того, чтобы остаться мертвыми, а для того чтобы жить новою жизнью, подобно тому, какъ Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ. Этимъ заявленіемъ Ап. еще болѣе закрѣпляетъ въ насъ увѣренность въ томъ, что мы съ грѣхомъ уже, такъ сказать, покончили.—*Воскресъ славою Отца*. По общему голосу новозавѣтныхъ писателей, Всемогушествомъ (слава) Божиимъ совершено было воскресеніе Христа (Рим. IV, 24; VIII, 11; Дѣян. II, 24, 31 и сл. ср. 1 Кор. VI, 14; 2 Кор. XIII, 4; Еф. I, 19)*.—*Такъ и намъ ходить*. Ап. хочетъ указать на невозможность (теоретическую) для вѣрующихъ снова вернуться къ прежней жизни. Поэтому онъ говоритъ не о воскресеніи ихъ (духовномъ) со Христомъ, а начиніи ими новой жизни. Это послѣднее, —яснѣе, чѣмъ фактъ ихъ духовнаго воскресенія,—свидѣтельство о томъ, что возвратъ ихъ къ прежнему образу жизни невозможенъ (принципально).

5. Здѣсь Ап. повторяетъ мысль 4-го стиха, чтобы утвердить читателей въ убѣжденіи, что крещеніе изображаетъ собою не только смерть, но и воскресеніе.—*Мы соединены*—точнѣе: мы ерослись съ Нимъ (*συνήρομαι* отъ глаг. *συνήρω*—вмѣстѣ расту ср. Лук. XIII, 7).—*Подобіемъ смерти Его*—т. е. крещеніемъ—погруженіемъ, которое означаетъ собою смерть Христову; оно есть подобіе смерти Христовой; принимая крещеніе чрезъ погруженіе, человѣкъ уподобляется умирающему, сходящему во гробъ Христу.—*То должны быть* (*ἐσόμεθα*). Хотя въ греч. текстѣ здѣсь поставлено будущее время, тѣмъ не менѣе Ап. не считаетъ воскресеніе наше дѣломъ будущаго, а фактомъ, уже совершившимся въ моментъ совершенія подъ нами крещенія (здѣсь употреблено будущее такъ назыв. *логическое* или будущее *смысловъ*).—*Соединены и подобіемъ воскресенія*. Здѣсь Ап. имѣетъ въ виду опять крещеніе, но уже въ томъ его моментѣ, когда крещающійся вынырываетъ, поднимаетъ голову изъ воды. Этотъ моментъ *поднятія* и есть *подобіе*, символъ воскресенія нашего вмѣстѣ со Христомъ.

6—7. *Зная то*. Ап. здѣсь ссылается на то, что они сами понимаютъ смыслъ обрядовъ при таинствѣ крещенія. Что они знаютъ объ этомъ—Ап. говоритъ сейчасъ же. Что значить наша смерть со Христомъ? Что должно при этомъ умереть? Не мы самн, равно и не грѣхъ въ насъ, а *нашъ ветхій человекъ*, состоящій изъ соединенія *ума* (*νοῦς*) и *плоти* (*σάρξ*), т. е. самая личность человѣка, въ которой однако, какъ видно изъ посл. къ Гал. (V, 24),

* По Ап. *Теофану*, это указываетъ на то, что Христосъ воскресъ «въ свѣтлости и славъ Божества».

8. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣруемъ, что и жить будемъ съ Нимъ,

9. зная, что Христось, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираеть смерть уже не имѣеть надъ Нимъ власти.

10. Ибо, что Онъ умеръ, то умеръ однажды для грѣха; а что живеть, то живеть для Бога.

11. Такъ и вы почитайте себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ.

руководящимъ началомъ является плоть. Этотъ ветхій человекъ умираеть посредствомъ *распятія*. Выраженіе это представляетъ собою конкретный и усиленный способъ обозначенія умерщвленія или прекращенія жизни (1 Кор. II, 8; Гал. III, 1; Евр. VI, 6) или противоположеннаго направленія невозрожденнаго человекъ (ср. Гал. V, 24). Съ какою цѣлю ветхій человекъ умираеть? Смерть есть разрѣшеніе связи между указанными выше факторами, которые вмѣстѣ образуютъ живой организмъ,—именно такое разрѣшеніе, при которомъ одинъ изъ факторовъ перестаетъ существовать. Какой же изъ означенныхъ двухъ факторовъ долженъ уничтожиться или, правильнѣе, лишиться силы, парализоваться (*καταρτισθεί*—по русск. пер.—*утилизироваться*)? Не умъ, а плоть или *тѣло грѣха* (*σάρξ τ. ἁμαρτίας*), подъ каковымъ выраженіемъ у Ап. разумѣется тѣло, какъ орудіе грѣха, наши страсти и пороки (ср. ст. 12 ср. Рим. VII, 24 и Кол. I, 22; II, 11). Для чего плоть должна уничтожиться или парализоваться? Для того, чтобы намъ не служить больше грѣху, который во *плоти* имѣеть свою державу. И это отреченіе отъ служенія грѣху вполне естественно для того, кто умеръ для грѣха, умеръ *нравственно*, конечно, а не физически, потому и въ предшествующихъ, и въ послѣдующихъ стихахъ Ап. вездѣ говоритъ о *нравственной* смерти, которая и можетъ быть вполне дѣйствительнымъ основаніемъ для послушенія грѣху.—О томъ, какое же мы будемъ имѣть тѣло или плоть вмѣсто умершей грѣховной,—Ап. говоритъ въ другихъ мѣстахъ (напр., Ефес. IV, 24 и сл.; Кол. III, 11 и парал.).

8—10. Теперь Апостоль изображаетъ *обратную* сторону нашего умеранія со Христомъ—именно наше оживленіе съ Нимъ. Съ уничтоженіемъ ветхаго человекъ наша личность, какъ такая, не исчезаетъ вовсе, а только на мѣстѣ стараго естественнаго я, которое росло вмѣстѣ съ плотію, выступаетъ новое я, которое срослось (*σύνκρως*) со Христомъ. Оно получаетъ отъ Христа все жизненное содержаніе; наша жизнь есть жизнь съ Нимъ и въ Немъ. Наша надежда на то, что мы будемъ жить со Христомъ, имѣеть своимъ основаніемъ то, что Онъ во время нашего обращенія оставался живымъ. Живъ Онъ потому, что чрезъ воскресеніе Свое вступилъ въ вѣчную жизнь, *вѣчную* потому, что въ ней уже нѣтъ мѣста вліянію грѣха, а вѣдь смерть только и была принимаема грѣхомъ. Со всякимъ отношеніемъ ко грѣху Христось покончилъ разъ навсегда чрезъ принятіе смерти за грѣхи человечества. Теперь Онъ живеть *только* для Бога, и, вслѣдствіе этого, Ему принадлежитъ неразрушимость Его жизни (а вмѣстѣ дано ручательство и намъ, что и мы будемъ жить съ Нимъ въ общеніи). *Умеръ для грѣха* (ст. 10), т. е. для того, чтобы разрушать грѣхъ, узы грѣха, однажды заплативши ему дань за все человечество. Христось т. о. призналъ права грѣха надъ Его братьями-людьми и надъ Нимъ Самимъ, разъ Онъ явился за нихъ поручителемъ. Притязанія грѣха Онъ удовлетворилъ Своею смертию. *Живемъ для Бога*, т. е. живемъ вѣчно, такъ какъ смерть не имѣеть уже надъ Нимъ власти (*Ιωάννης Златоустъ*).

11. Изъ сказаннаго выше Апостоль дѣлаеть приложеніе по отношенію

12. Итакъ да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ, чтобы вамъ повиноваться ему въ похотяхъ его;

13. и не предавайте членовъ вашихъ грѣху въ орудія неправды, но представьте себя Богу, какъ ожившихъ изъ мертвыхъ, и члены

въ христіанамъ. Они должны постоянно *имѣть въ мысли (почитайте себя)*, что и они, какъ Христосъ, мертвы для грѣха и живутъ для Бога. Изъ этого выраженія: *имѣть въ мысли, считать себя* (λογίζεσθαι) нѣкоторые толкователи выводятъ такое заключеніе, будто бы Апостолъ Павелъ не видѣлъ въ крещеніи средство получить дѣйствительное оправданіе и очищеніе отъ грѣховъ, средство начать новую жизнь для Бога. Онъ, говорятъ,—учитъ, что мы можемъ только *считать* себя оправданными и мертвыми для грѣха, а это не есть истинное и дѣйствительное освященіе. На это выраженіе можно отвѣтить такъ. Изъ всѣхъ многочисленныхъ мѣстъ, гдѣ Апостолъ Павелъ говоритъ о возрожденіи, какое человекъ получаетъ въ крещеніи, можно вывести ясное представленіе, что, по его ученію, человекъ въ крещеніи *дѣйствительно* измѣняется по своей природѣ и ему сообщаются первоначальныя свойства чело-вѣческой природы—богоподобіе, главное—святость. Но все-таки у Апостола нигдѣ не говорится, чтобы эта святость дѣлала человека *совершенно* чистымъ, святымъ, т. е. такимъ, «какимъ вышелъ Адамъ изъ рукъ Творца (*Мышцынъ* стр. 191). Если бы это было такъ, то всякій частный грѣхъ человека былъ бы по своимъ послѣдствіямъ тождественъ съ преступленіемъ Адама, такъ что понадобилось бы въ этомъ случаѣ второе крещеніе. У Апостола имѣются въ виду два *освященія*: одно—совершившееся въ моментъ принятія крещенія, и другое—продолжающееся въ теченіе всей послѣдующей жизни принявшаго крещеніе (ср. I; Сол. V, 23; Кол. III, 10; Гал. V, 5; Еф. IV, 23). Т. о. здѣсь Апостолъ говоритъ слѣдующее: христіане! вы освящены и стали мертвы для грѣха съ принятіемъ крещенія; вы начали жить для Бога. Но не успокаивайте себя этимъ! Не засыпайте, а бодрствуйте! Никогда не упускайте изъ вниманія того великаго переворота, какой совершился въ вашей душѣ—иначе искры грѣховныя, тамъ и здѣсь таящіяся подъ непломъ въ вашемъ сердцѣ, могутъ произвести снова пожаръ въ вашемъ внутреннемъ существѣ. Это продолжающееся самоосвященіе должно продолжаться догола, пока существо Христово «не утвердится въ насъ и мы сами преобразимся въ Его образъ». Апостолъ Павелъ—говоритъ *Іоаннъ Златоустъ*—разумѣетъ здѣсь два умерщвленія и двѣ смерти. Одно совершается Христомъ въ крещеніи, а другое обязаны совершить мы сами, своею рачительностью послѣ крещенія.

12—23. Итакъ мы въ крещеніи приняли серьезное обязательство служить не грѣху, а Богу, служить дѣломъ и истиною. Можетъ быть, кому нибудь покажется, что безъ закона, съ одною благодатью, трудно будетъ это служеніе, эта постоянная борьба со грѣхомъ? Но это только такъ кажется. На самомъ дѣлѣ благодать становится для насъ не менѣе сильнымъ властителемъ, чѣмъ прежде былъ законъ. Можно сказать, что какъ законъ прежде отдавалъ насъ въ рабство грѣху, такъ теперь мы стали послушными рабами праведности. И это новое служеніе праведности оплачивается гораздо лучше, чѣмъ наше прежнее служеніе грѣху: отъ новаго господина мы получаемъ святость и вѣчную жизнь, тогда какъ прежній нашъ владыка платилъ намъ за наши услуги смертью.

12—13. Изъ нѣкоторыхъ предшествующихъ выраженій Апостола можно было заключать, что онъ не признаетъ уже существованія грѣха въ вѣрую-

ваши Богу въ орудія праведности. | подь закономъ, но подь благо-
 14. Грѣхъ не долженъ надь | дають.
 вами господствовать, ибо вы не

щихъ. Но на самомъ дѣлѣ онъ далеко отъ такого крайняго оптимизма. Апостоль говоритъ только, что грѣхъ не можетъ божѣ имѣть *царственнаго* положенія въ жизни христіанина, но изъ этого жъ видно, что *вообще* его существованія въ христіанахъ Апостоль не отрицаетъ. Какая причина того, что грѣхъ утратилъ прежнее свое положеніе? Онъ потерялъ свое могучее орудіе и своего могучаго союзника—*тѣло*: оно стало во Христвѣ орудіемъ Божиимъ. *Да не царствуетъ грѣхъ*. Хотя грамматически это увѣщаніе обращено къ грѣху, какъ бы къ лицу, но по смыслу рѣчи—къ самому вѣрующему, такъ какъ это его дѣло—положить конецъ господству грѣха. Это увѣщаніе похоже на то, что Апостоль говорить въ [посл. къ Колосс.: «вы умерли (V, 3)... и такъ, умертвите земные члены ваши» (V, 5). Такъ какъ мы умерли грѣху во Христвѣ, то можемъ умерщвлять грѣхъ въ своей обыденной жизни.—*Въ смертномъ вашемъ тѣлѣ*. Тѣло есть какъ бы область, въ которой утверждается грѣхъ. Воля, поработанная грѣхомъ, сдаетъ ему тѣло, какъ свою крѣпость, въ его полное распоряженіе. Тѣло называетъ Апостоль *смертнымъ* для того, чтобы внушить вѣрующимъ, какъ нехорошо дѣлаютъ они, если, будучи призваны къ участию въ *безсмертной* жизни Христа, позволяють себѣ поработить похотямъ тѣла, которое должно вскорѣ умереть. *Въ похотяхъ его*, т. е. тѣла. Похоти тѣла—это стремленія и пожеланія тѣла, которыя дѣйствуютъ на душу и чрезъ это возбуждаютъ въ ней уже страстныя и безпорядочныя движенія грѣха. Самое слово *похоть* (по греч. ἐπιθυμία—отъ ἐπι=на, противъ и θυμός=сердце, чувство, страсть) означаетъ силу, съ какою душа, подь властью чувственнаго желанія, устремляется на предметы, которыя могутъ удовлетворить возбужденнымъ въ ней желаніямъ¹⁾.—*И не предавайте членовъ вашихъ*... Сказавши вообще о тѣлѣ Апостоль въ особенности говорить о его членахъ. Эти члены суть орудія удовлетворенія похотей тѣла—это разныя органы тѣла (греч. слово *ἔλα*—орудія, большею частію означаетъ военныя орудія или оружіе, но здѣсь, кажется, оно имѣетъ значеніе просто орудія, посредствомъ котораго достигается извѣстная дѣль).—*Неправда* здѣсь имѣетъ значеніе безнравственности вообще.—*Но представьте себя Богу*. Сказавши объ освященіи тѣла съ отрицательной точки зрѣнія, Апостоль теперь говорить о томъ же съ положительной. *Представьте*—по греч. поставленъ *αοριστῶς* (*παρῆρτῶς*), указывающій на то, что христіане должны это дѣйствіе совершить *въ одинъ разъ* (безъ замедленія) въ 13 ст. въ 1-й пол. поставленъ тотъ же глаголь *παρῆρτῶς*, но въ настоящ. времени—*не предавайте*, что указывало на *продолжающееся* дѣйствіе). Представить Богу христіане должны не одно тѣло, но и *всю* свою личность (*себя*), вмѣстѣ съ тѣломъ и его органами.—*Какъ ожившихъ изъ мертвыхъ*, т. е. какъ въ дѣйствительности, дѣйствительно живущихъ истинною жизнью въ Богѣ, тогда какъ ранѣе, можно сказать, они были мертвы, пребывая во грѣхахъ (ср. Ефес. II, 1), т. е. отдалены отъ Бога.—*Въ орудія праведности*. Подь праведностью здѣсь, въ противоположность *неправдѣ*, нужно разумѣть вообще нравственную добропорядочность, исполненіе всѣхъ человѣческихъ обязанностей.

14. Повторивши, что грѣхъ теперь не долженъ уже обладать людьми,

¹⁾ Нашъ русскій (и славянскій) текстъ прибавляетъ здѣсь (12 ст.) слово *ему*, котораго нѣтъ въ Textus Receptus и многихъ др. кодексахъ. Частица въ (ἐν) также лишняя—ея нѣтъ въ большинствѣ древнихъ кодексовъ. Нужно перевести выраженіе конца 12-го ст. такъ: «Чтобы слушались его похотей».

15. Что же? станемъ ли грѣшить, потому что мы не подѣ закономъ, а подѣ благодатію? Никакъ.

16. Неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя въ рабы для

послушанія, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы грѣха въ смерти, или послушанія къ праведности?

искупленными Христомъ, Апостоль, для увѣренія своихъ читателей въ этомъ: указываетъ на то, что они теперь уже находятся не подѣ закономъ, а подѣ благодатію. Это состояние благодатное или примиреніе съ Богомъ и общеніе съ Нимъ, сообщаетъ душѣ такую побѣдную мощь, какая совершенно отсутствовала въ тѣхъ, кто находился подѣ водительствомъ закона. У подзаконнаго человѣка въ душѣ постоянно было только тягостное чувство своей ствѣтственности предъ Богомъ, страхъ осужденія и рабская покорность вмѣсто дѣтской преданности, какую питаетъ въ отношеніи къ Богу христіанинъ.

15. Апостоль видитъ противника, который высказываетъ сомнѣніе въ томъ, чтобы благодать сама по себѣ, безъ закона, могла предохранить христіанъ отъ грѣховъ. *Станемъ ли грѣшить*—*ἀμαρτυώμεν*. Это—аористъ, обозначающій однократный, отдѣльный актъ грѣха. Поэтому здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о томъ, достаточно-ли сильна благодать, чтобы побѣдить грѣхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Она можетъ казаться очень снисходительною къ отдѣльнымъ человѣческимъ грѣхопаденіямъ, тогда какъ законъ строго каралъ за *каждый* случай нарушенія воли Божіей. Апостоль даетъ отрицательный отвѣтъ на поставленный имъ вопросъ.

16. Обыкновенно бываетъ, что нѣсколько разъ совершенный нами грѣхъ уже даетъ нашей волѣ известное направленіе, отъ котораго она не въ состояніи уклониться. То же замѣчается и въ отношеніи къ хорошимъ поступкамъ. Такъ появляются у человѣка или худыя, или добрыя привычки. Этотъ психологическій законъ выраженъ въ словахъ Христа: «всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха» (Іоан. VIII, 34). Апостоль также имѣетъ въ виду этотъ законъ, говоря здѣсь о *рабствѣ* или грѣху, или праведности: человѣкъ непремѣнно долженъ имѣть владыку—безъ этого онъ существовать не можетъ... Этимъ владыкою долженъ быть или грѣхъ, или праведность. Если читател. посланія пошли путемъ добродѣтели, то, значить, они несомнѣнно придутъ къ полному подчиненію праведности или благодати. Последняя станетъ для нихъ такимъ же господиномъ, какимъ былъ законъ для еврея. *Кому вы отдаете себя...* Это указываетъ на первые шаги, какіе дѣлаютъ люди въ томъ или другомъ направленіи. Въ этотъ моментъ человѣкъ еще обнаруживаетъ известную степень нравственной свободы въ отношеніи къ тому началу, которое хочетъ овладѣть его существомъ, его волею—онъ *самъ* отдаетъ себя. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ начинаетъ проявлять известную податливость предъ чуждымъ пока еще ему началомъ, онъ болѣе и болѣе теряетъ свободу и становится на положеніи раба у этого человѣка.—*Къ смерти*. Здѣсь, конечно, разумѣется *нравственная* смерть, отлученіе отъ Бога, потому что ей противопоставляется не *вѣчная* жизнь, а праведность. Физически же рабы праведности такъ же умираютъ, какъ и рабы грѣха.—*Послушанія*, т. е. вѣры во Христа и въ Евангеліе. И въ слѣдующемъ стихѣ глаголъ *быть послушнымъ* означаетъ собственнo актъ вѣры.—*Къ праведности*, т. е. къ добродѣтельной жизни, основанной на вѣрѣ. Эта добродѣтельная жизнь является противоположностью *смерти*, къ которой ведетъ грѣхъ.

17. Благодареніе Богу, что вы, бывши прежде рабами грѣха, отъ сердца стали послушны тому образу ученія, которому предали себя.

18. Освободившись же отъ грѣха, вы стали рабами праведности.

19. Говорю по *разсужденію* чело-вѣческому, ради немощи плоти вашей. Какъ предавали вы члены ваши въ рабы нечистотѣ и без-

законію на *дѣла* беззаконныя, такъ нынѣ представте члены ваши въ рабы праведности на *дѣла* святыхъ.

20. Ибо когда вы были рабами грѣха, тогда были свободны отъ праведности.

21. Какой же плодъ вы имѣли тогда? *Такія дѣла*, какихъ нынѣ сами стыдитесь, потому что конецъ ихъ—смерть.

17—18. Между двумя господами—грѣхомъ и вѣрою (*послушаніе*) римскіе христіане уже сдѣлали выборъ, какой долженъ сдѣлать и всякій чело-вѣкъ: они стали на сторону вѣры.—*Стали послушны*—по греч. поставленъ аористъ (*ὑπακούσατε*), указывающій на рѣшающій актъ, когда они обратились ко Христу (лучше перевести: *послушались, вѣрили*).—*Образу ученія* (*τῆ τοῦ διδασκῆς*). Въ этомъ выраженіи, несомнѣнно, содержится указаніе на существованіе особой, ясно сформулированной проповѣди о Христвѣ. Ап., вѣроятно, говорятъ о своемъ евангеліи (II, 16; XVI, 25), которое первые проповѣдники христіанства принесли съ собою въ Римъ. Павелъ по собственному опыту зналъ, что только въ чистой духовности его евангелія можно найти истинную опору для христіанской святости и что предоставленіе закону права на участіе въ освященіи христіанина помѣшало бы дѣйствию Св. Духа. Поэтому онъ и радуется, что римляне восприняли евангеліе именно въ томъ видѣ, въ какомъ его предлагалъ онъ.

19. Здѣсь Ап. даетъ объясненіе употребленному имъ выше выраженію: *рабы праведности*. Его могли спросить: развѣ упражненіе въ добродѣтели есть *рабство*? Самъ же Ап. раньше училъ, что христіане призваны *къ свободѣ* (Гал. V, 13). Ап. на предполагаемый вопросъ отвѣчаетъ такъ: «говоря такъ, я примѣняюсь къ понятіямъ читателей, къ ихъ состоянію немощноу». Ап., очевидно, понимаетъ, что христіане римскіе были не всегда на высотѣ призванія. Нѣтъ-нѣтъ, да и у нихъ пробуждались страсти, какъ будто бы совсѣмъ уже подавленные. Не всѣ, конечно, могли умѣло и безъ вреда для себя пользоваться христіанскою свободою. Поэтому для большинства необходимо было утвердиться въ мысли, что надъ ними есть господинъ, который будетъ строго съ нихъ взыскивать за всякое нарушеніе христіанской чистоты. Поэтому-то Ап. и внушаетъ имъ, что они должны считать себя рабами праведности, не позволять себѣ никакихъ вольностей по отношенію къ закону евангельскому. Иначе всѣ ихъ труды могутъ пропасть даромъ! (ср. выраженіе Ап. Іуды: «а другихъ *страхомъ* спасайте». Іуд. ст. 23).—*Нечистота*—это грѣхъ, какъ личное паденіе, личное развращеніе (1 Сол. IV, 7), *беззаконіе*—презрѣніе къ закону Моисееву или закону совѣсти.

20—21. Свой призывъ къ служенію праведности Ап. теперь обосновываетъ указаніемъ на то, что прежнее служеніе римлянъ грѣху влекло ихъ къ посрамленію и смерти.—*Свободны отъ праведности*—это первое слѣдствіе служенія грѣху. Ап., очевидно, выражается здѣсь иронически: «вы, дѣйствительно, были людьми, свободными отъ всякихъ понятій чести и добродѣтели! Они казались вамъ стѣснительными»...—*Какой плодъ*... Это второе слѣдствіе служенія грѣху, соединеннаго съ отсутствіемъ праведности. Тутъ именно Ап. указываетъ на непосредственный, естественный результатъ прежней дѣятельности римлянъ, такъ сказать, на продуктъ ихъ *собственной моральной* жизни.—*Конецъ*. Здѣсь Ап. употребляетъ выраженіе, которое указываетъ соб-

22. Но нынѣ, когда вы освобо-
дились отъ грѣха и стали рабами
Богу, плодъ вашъ есть святость,
а конецъ—жизнь вѣчная.

23. Ибо возмездіе за грѣхъ
смерть, а даръ Божій—Жизнь вѣч-
ная во Христѣ Іисусѣ, Господѣ
нашемъ.

ственно на то, что дѣлаетъ Богъ въ отношеніи къ человѣку. Конецъ чело-
вѣческой дѣятельности или увѣчаніе ея зависитъ *отъ Бога*. За прежнія
дѣла римлянъ Богъ наказалъ бы ихъ *смертію*, т. е. вѣчнымъ отлученіемъ
отъ Себя.

22. Теперь обстоятельства совершенно измѣнились—римляне идутъ къ
святости и вѣчной жизни.—*Плодъ вашъ есть святость*—точнѣе перевести
нужно такъ: «вы имѣете свой плодъ въ томъ, что направляетесь къ свято-
сти» (или приведены въ состояніе святости). Это—результатъ ихъ упорной,
происходящей въ зависимости отъ Бога, дѣятельности. Каждая исполненная
христіанствомъ обязанность есть новый шагъ по тому пути, въ концѣ кото-
раго сіяетъ возвышенный идеалъ совершенной святости (*ἁγιασμός*), а тамъ—
за гробомъ—жизнь вѣчная, т. е. вѣчная слава и совершенная дѣятель-
ность.

23. Ап. повторяетъ кратко мысли, изложенныя въ 21 и 28 ст.—*Воз-
мездіе*—по греч. *ὄφειλον* означаетъ первоначально уплату продуктами земле-
дѣлія, а потомъ денежное жалованье, какое полководцы выдавали своимъ
воинамъ. Поэтому слѣдующее выраженіе греч. текста—*ἀμαρτίας* нужно пере-
вести просто родительнымъ падежомъ—*грѣха* (а не за *грѣхъ*, какъ въ русск.
переводѣ). Грѣхъ здѣсь олицетворяется, какъ властелинъ, который платитъ
своимъ подданикамъ *смертію*, т. е. даетъ имъ почувствовать всѣ болѣзнен-
ныя послѣдствія ихъ проступковъ (Гал. VI, 7, 8; 2 Кор. V, 10).—*Даръ Бо-
жій*. Отъ Бога мы получаемъ не *плату*, не *награду*, а даръ, нами не заслу-
женный (*χάρισμα*). «Адъ — говорить *Нодге* — всегда заслужитъ, небо — ни-
когда!».

VII.

Какимъ образомъ христіане освободились отъ подчиненія закону и какія слѣдствія этого
освобожденія (1—6). Находясь подъ закономъ, человѣкъ не могъ быть праведнымъ, по-
тому что законъ только еще болѣе возбуждалъ силу грѣха (7—13). Причиной такого
явленія было природное безсиліе человѣка въ отношеніи къ добру (14—25).

1—6. У Апостола осталось недостаточно разъясненнымъ положеніе 14-го
стиха VI-ой гл.: «вы не подъ закономъ, а подъ благодатію». Онъ и даетъ
теперь это разъясненіе, сравнивая положеніе читателей до принятія ими хри-
стіанства съ положеніемъ замужней женщины. Законъ привязываетъ жену къ
мужу—она не можетъ уйти отъ него, пока онъ живъ. Только смерть разрываетъ
брачный союзъ. Съ читателями посланія случилось нѣчто подобное.
Они умерли для закона и этимъ освободились отъ всякой зависимости отъ
него. Теперь они съ полнымъ правомъ могутъ принадлежать Христу. Этотъ
новый союзъ или бракъ для нихъ несравненно полезнѣе, потому что тутъ
они не служатъ уже страстямъ своимъ, какъ прежде, а совершаютъ до-
брыя дѣла.

ГЛАВА VII.

1. Развѣ вы не знаете, братія (ибо говорю знающимъ законъ), что законъ имѣеть власть надъ человѣкомъ, пока онъ живъ?

2. Замужняя женщина привязана закономъ къ живому мужу; а если умереть мужъ, она освобождается отъ закона замужества.

3. Посему, если при живомъ мужѣ вѣдетъ за другого, называется прелюбодѣйцею; если же умретъ мужъ, она свободна отъ закона и не будетъ прелюбодѣйцею, вышедши за другого мужа.

4. Такъ и вы, братія мои, умерли для закона Тѣломъ Христовымъ,

1—2. Прежде всего Ап. устанавливаетъ то положеніе, признаваемое всѣми, что законъ, всякій законъ—и еврейскій, и языческій—написанъ для временной жизни человѣка. Въ частности поэтому и законъ о неразрывности брака, о «привязанности» жены къ мужу имѣеть въ виду опять только временную жизнь и не простираетъ своихъ правъ долѣе: если одинъ супругъ умираетъ, жена-вдова, понятно, становится существомъ свободнымъ и можетъ вступить въ новый бракъ.—*Знающимъ законъ.* Здѣсь разумѣется вообще законъ—не одинъ Моисеевъ. Въ особенности Ап. могъ назвать такъ римлянъ, которые хорошо были знакомы съ законами 1).—*Пока онъ живъ—онъ,* т. е. человѣкъ. Человѣкъ—мужчина и женщина—пока представляетъ собою члена общества, до тѣхъ поръ и долженъ повиноваться закону, упорядочивающему отношенія членовъ общества другъ къ другу.—*Если умретъ мужъ.* Ап. упоминаетъ только объ одномъ случаѣ, когда возможенъ былъ второй бракъ для женщины—это смерть мужа. О томъ, что жена могла выходить замужъ и тогда, когда мужъ давалъ ей разводъ, Ап. не говоритъ потому, что у него дѣйствующею стороною изображается жена, а въ разводѣ она такою *не была* (Втор. XXIV, 1).—*Освобождается отъ закона замужества,* т. е. перестаетъ существовать, какъ жена, освобождается отъ власти (закона) мужа.

3. Здѣсь Ап. дѣлаетъ выводъ изъ приведеннаго во 2-омъ стихѣ положенія закона для того, чтобы доказать право жены на вступленіе во второй бракъ.

4. Дѣлая теперь приложеніе изъ сказаннаго къ христіанамъ, Ап. говоритъ, что они умерли для закона и потому могутъ принадлежать Христу.—*Умерли*—точнѣе: умерщвлены (*ἐθανάτωθητε*). Употребленная здѣсь форма глагола (аористъ страд. залога) обозначаетъ высшую степень пассивности. Иисусъ Христосъ увлекаетъ вѣрующихъ съ чрезвычайною силою къ участию въ Его страданіяхъ и смерти.—*Для закона.* Хотя римляне и не жили раньше въ подчиненіи закону Моисееву, но они все-таки пережили вмѣстѣ со Христомъ предварительное подчиненіе закону Моисееву (въ смерти со Христомъ) и по-

1) *Цанъ* настаиваетъ, что Ап. имѣеть здѣсь въ виду *только* законъ Моисеевъ, такъ какъ-де этого требуетъ связь этого мѣста съ V, 20 и VI, 14, 15 ст. и такъ какъ только отъ Моисеева закона іудеи нигде при жизни не могли уйти, тогда какъ отъ всякаго другого закона люди и при жизни могли уйти подъ власть другого закона, въ чужую страну. Но, во-первыхъ, нѣтъ надобности непремѣнно понимать законъ въ 1—2 ст. VII гл. совершенно въ томъ же смыслѣ, въ какомъ это слово упоминается въ V, 20 и VI, 14—15 ст., а во-вторыхъ, все же и въ чужой странѣ человѣкъ стоитъ подъ *какимъ-нибудь* закономъ до самой своей смерти, что и хотѣлъ здѣсь выразить Апостоль.

чтобы принадлежать другому, Воскрешему изъ мертвыхъ, да приносимъ плодъ Богу.

5. Ибо когда мы жили по плоти, тогда страсти грѣховныя, обнаруживаемыя закономъ, дѣйствовали въ членахъ нашихъ, чтобы приносить плодъ смерти;

6. но нынѣ, умерши для закона, которымъ были связаны, мы освобо-

дились отъ него, чтобы намъ служить Богу въ обновленіи духа, а не по ветхой буквѣ.

7. Что же скажемъ? Неужели отъ закона грѣхъ? Никакъ. Но я не иначе узналъ грѣхъ, какъ посредствомъ закона. Ибо я не понималъ бы и пожеланія, еслибы законъ не говорилъ: не пожелай (Исход. 20, 16—17).

томъ освобожденіе отъ него (въ воскресеніи).—*Тълкэмъ Христовымъ.* Это выраженіе указываетъ на дѣйствительную смерть Христа и, слѣд., на дѣйствительное воскресеніе. Ап. говорить не о смерти мужа—закона, а о смерти жены—людей потому, что, какъ выражается *Иоаннъ Златоустъ*, онъ не хотѣлъ оскорблять іудеевъ, исповѣдывавшихъ Христа и въ то же время соблюдавшихъ законъ Моисеевъ (Ап. Іаковъ и др.). Кромѣ того, такъ какъ новымъ супругомъ является Христось, умершій и воскресшій, то и жена должна быть изображена какъ умершая, чтобы потомъ, по своемъ воскресеніи, соединиться съ воскресшимъ Христомъ. Это—союзъ, заключенный какъ бы по ту сторону гроба.—*Да приносимъ плодъ Богу.* Ап. здѣсь заканчиваетъ начатый имъ образъ брачнаго союза. Вѣрующіе, изображаемые у Апостола, какъ женщина, заключившая новый бракъ, теперь уже приносятъ плоды Богу, т. е. отъ новаго брака рождаются дѣти для Бога или добрыя дѣла. Т. о. получаютъ самые хорошіе результаты отъ того новаго порядка жизни, въ которомъ законъ уже не имѣетъ значенія.

5. Прежде получались совсѣмъ иные результаты. Живя по плоти, т. е. угождая требованіямъ своего я, мы подчинены были страстямъ или аффектамъ грѣховнымъ (*παθήματα ἀρσένων*). Законъ еще болѣе возбуждалъ ихъ дѣятельную силу (ср. ст. 7 и сл.). И вотъ результатомъ этого были плоды, приносимые смерти, т. е. дѣла дурныя, ведущія къ духовной смерти.

6. Освобожденіе отъ закона не есть освобожденіе отъ всякой зависимости. Напротивъ, свободный отъ закона вѣрующій несетъ высшее и лучшее служеніе въ обновленіи духа. Это новое состояніе, въ какое вводитъ вѣрующихъ Св. Духъ, есть состояніе полной гармоніи между склонностями сердца и нравственными обязанностями, когда человекъ съ радостію идетъ на подвиги самопожертвованія изъ любви къ Богу. Этому состоянію противоположно прежнее, которое Ап. называетъ жизнью по ветхой буквѣ. Здѣсь подъ ветхою буквою, конечно (ср. Евр. VIII, 13), Апостолъ разумѣетъ обветшавшій законъ Моисеевъ, названный у него буквою потому, что онъ обращалъ вниманіе, главнымъ образомъ, на внѣшнее состояніе человѣка и оставался со своими предписаніями чѣмъ-то внѣшнимъ, чуждымъ для человѣка.—Несомнѣнно, что Ап. здѣсь, какъ и далѣе, имѣетъ въ виду читателей—природныхъ евреевъ или же прозелитовъ іудейства (*Цанѣ*).

7—13. Въ какомъ однако смыслѣ законъ служилъ человѣку помѣхою на пути къ праведности? Конечно, не въ томъ, что будто бы онъ порождалъ грѣхи, какихъ безъ него человѣкъ не совершилъ бы. Нѣтъ, онъ своими требованіями возбудилъ силу сопротивленія въ грѣхъ, который лежалъ въ скрытомъ состояніи въ природѣ человѣка, и этотъ грѣхъ умертвилъ человѣка. Виновенъ, значитъ, въ смерти человѣка (смерти духовной) не законъ, а грѣхъ. Законъ же имѣлъ только самыя святаыя цѣли въ отношеніи къ человѣку.

7. Ап. въ 1—6 ст. VII-й гл. поставилъ законъ и грѣхъ въ очень тѣсныя

8) Но грѣхъ, взявъ поводъ отъ | пожеланіе; ибо безъ закона грѣхъ
заповѣди, произвелъ во мнѣ всякое | мертвъ.

отношенія другъ съ другомъ, такъ что могло явиться подозрѣніе такого рода: **ужь не есть ли законъ что либо дурное самъ по себѣ?** (*Отъ закона грѣхъ—точнѣе: «неужели законъ—грѣхъ?»*)? Апостолъ отвѣчаетъ отрицательно на этотъ вопросъ. Законъ—не грѣхъ, но даетъ только узнать, что человѣкъ находится во грѣхѣ; онъ только открываетъ грѣховность человѣка.—*Я не иначе узналъ грѣхъ*, т. е. не иначе открылъ въ себѣ существованіе грѣха (ср. III, 20 и Лук. VIII, 46).—*Ибо я не понималъ бы и пожеланія*. Ап. указываетъ здѣсь частный фактъ для доказательства только что высказаннаго имъ общаго положенія. Онъ узналъ о существованіи въ немъ грѣха чрезъ законъ именно потому, что одна изъ заповѣдей закона ясно указала ему на пожеланіе, существованіе котораго, какъ чего-то ненормальнаго, иначе навсегда бы осталось ему невѣдомымъ. *Не понималъ бы*—правильнѣе: не замѣтилъ бы (*οὐκ ᾔδειν*).—*Пожеланіе*, т. е. стремленіе души къ предметамъ, которые могутъ дать ей удовлетвореніе, такъ свойственно человѣческому сердцу, что оно (пожеланіе) совсѣмъ не бросается въ глаза совѣсти человѣка, если бы законъ не говорилъ противъ него, не указалъ на него, какъ на злѣкъ противленія Богу. Такимъ образомъ только 10-я заповѣдь закона Божія опредѣлила пожеланіе, какъ нѣчто ненормальное, и, благодаря этому, еврей (Ап. говоритъ, какъ еврей) созналъ свое грѣховное состояніе.—Итакъ, по Апостолу, еврей открывалъ въ себѣ присутствіе грѣха и пожеланій только тогда, когда предъ его сознаніемъ становилась опредѣленная заповѣдь закона, запрещающая *пожеланія*.—Не противорѣчитъ ли такое утвержденіе тому наблюденію, что и среди язычниковъ, не имѣвшихъ заповѣдей закона Моисеева, все таки существовало предствленіе о грѣховности человѣка? Объ этой грѣховности говорить, напр., Фукидидъ, Діодоръ, Эпиктетъ, Сенека и др. (см. у *Мышцны* стр. 41 и 42 примѣч.). Но различіе между возрѣніемъ язычниковъ на грѣхъ и ученіемъ Павла—очевъ большое. Именно язычники не признавали, что грѣхъ живетъ въ *природѣ* человѣка, и не думали, что эта грѣховность вызываетъ собою гнѣвъ божества.

Заповѣдь, запрещающая не только свободныя рѣшенія, идущія въ разрѣзъ съ закономъ Божиимъ, но даже осуждающая непосредственныя, безсознательныя влеченія сердца, предшествующія этимъ рѣшеніямъ, еще не была извѣстна языческому міру. Правительственный законъ и философская мораль осуждали или внѣшнія преступленія, или поступки, совершаемыя въ силу рѣшеній свободной воли человѣка. Вглубь чловѣческаго существа, гдѣ еще не проявляетъ себя свободная воля, они не проникали (*I. Златоустъ* къ 13-му ст.).

8. Съ появленіемъ 10-й заповѣди закона грѣхъ посредствомъ этой заповѣди породилъ въ человѣкѣ (евреѣ) множество пожеланій, а до того времени онъ находился въ мертвенномъ состояніи.—Русскій переводъ этого стиха нѣсколько неточенъ. Лучше читать такъ: «грѣхъ потомъ взявъ поводъ и произвелъ во мнѣ чрезъ заповѣдь (*διὰ τ. ἐντολῆς*, а не *отъ заповѣди*, какъ въ рус. пер.) всякаго рода пожеланія». *Поводъ*—точнѣе съ греч. *опорный пунктъ* (*ἀφορμή*)—это разные запрещенныя заповѣдью предметы, на которыхъ останавливается вниманіе человѣка.—*Чрезъ заповѣдь*. Извѣстно, что все запрещенное представляетъ человѣку особенно желательнымъ и завиднымъ. Эту мысль выразилъ Овидій въ словахъ: «мы стремимся къ запрещенному» (*Amores* III, 4, 17). Конечно, такое соблазняющее дѣйствіе производится запрещеніемъ на натуру, уже испорченную грѣхомъ, въ которой сильны эгоистическія стремленія. На чистую же натуру первыхъ людей запрещеніе само

9. Я жилъ нѣкогда безъ закона; но когда пришла заповѣдь, то грѣхъ ожилъ,

10. а я умеръ; и такимъ образомъ заповѣдь, данная для жизни, послужила мнѣ къ смерти,

11. потомучто грѣхъ, взявъ поводъ отъ заповѣди, обольстилъ меня и умертвилъ ея.

12. Посему законъ святъ, и заповѣдь свята, и праведна, и добра.

по себѣ не произвело пагубнаго дѣйствія—погибель первымъ людямъ пришла не отъ ихъ сердца, а отъ діавола—соблазнителя, слѣд., отъ чуждой силы.—*Мертвъ*, т. е. бездѣятеленъ, подобно болѣзни, существующей только въ зачаточномъ видѣ и нуждающейся въ благопріятныхъ условіяхъ для своего развитія.

9—10. Апостолъ противопоставляетъ состояніе человѣка до-законна состоянію подзаконному. Тамъ, можно сказать, человѣкъ жилъ, тутъ—онъ сталъ мертвъ.—*Нѣкогда*—именно въ состояніи дѣтской невинности. Законъ съ своими запрещеніями въ то время еще не дошелъ до сознанія Павла, и грѣховное начало поэтому не было дѣйствительно. Это состояніе Ап. и называетъ *жизнью (жилъ)*. «Каждый человѣкъ—говоритъ Оригенъ—жилъ нѣкогда безъ закона, когда былъ дитятей».—*Пришла заповѣдь*, т. е. моему сознанию выяснилась непозволительность многихъ, повидимому, естественныхъ желаній чрезъ заповѣдь Моисеева закона.—*Ожилъ*, т. е. сталъ проявлять свою жизненную силу, которая до тѣхъ поръ была нечувствительна. Онъ какъ бы спалъ, а теперь проснулся.—*Я умеръ*, т. е. впалъ въ состояніе, какое нельзя назвать жизнью. Это состояніе постоянного страха предъ Небеснымъ Судіею. Человѣкъ сталъ относиться къ Богу не какъ сынъ, а какъ рабъ, который послушенъ господину только по неволѣ, по необходимости. Развѣ это жизнь?!

10б—11. Указанное выше дѣйствіе заповѣди было совершенно неожиданно для человѣка. Объяснить его можно только вліяніемъ грѣха.—*Заповѣдь, данная для жизни*. Жизнь, т. е. благополучіе вѣншее въ соединеніи съ внутреннимъ, основаннымъ на тѣсномъ общеніи съ Иеговою, была обѣщана исполнителю закона вообще (Лев. XVIII, 5; Втор. V, 33), въ частности и исполнителю 10-й заповѣди.—*Послужила*. Здѣсь пропущено мѣстоимѣніе: *эта (аѣтѣ)*, которое усиливаетъ мысль. Вмѣсто *послужила* правильнѣе перевести: *оказалась (εἰρήνη)*. *Іоаннъ Злат.* видитъ въ этомъ выраженіи намекъ на неожиданность и странность того исхода, какой имѣло дарованіе людямъ заповѣди. Виною этого исхода были, по его объясненію, сами люди.—*Къ смерти*—ближе всего, временной духовной, такъ какъ только такая смерть наступила фактически; но потомъ это выраженіе можетъ означать и вѣчную смерть, въ противоположность вѣчной жизни, какую хотѣлъ дать своимъ исполнителямъ законъ.—*Потому что грѣхъ...* Истинною причиною сейчасъ указаннаго обстоятельства была грѣхъ. Эту мысль, высказанную еще въ 8-мъ ст., Ап. повторяетъ теперь съ большею силою.—*Обольстилъ меня*. Какъ змѣй обольстилъ Еву, представилъ себя ея другомъ, а Бога—ея врагомъ, такъ и грѣхъ обольщаетъ cadaго человѣка, рисуя предъ нимъ запрещенное въ самомъ радужномъ цвѣтѣ, хотя оно на дѣлѣ не таково.—*Умертвилъ*, т. е. отдалилъ меня отъ истинной жизни.

12. Здѣсь Ап. дѣлаетъ выводъ изъ 7—11 стиховъ. Законъ, разсматриваемый, какъ цѣлое, и каждая его заповѣдь сами по себѣ *святы*, т. е. возвышаютъ человѣка надъ грѣшнымъ міромъ и требуютъ преданности Богу отъ всего сердца. Заповѣдь, кромѣ того, Ап. называетъ *праведной*, какъ устанавливающую правильныя отношенія между отдѣльными существами, и, слѣд.,

13. Итакъ неужели доброе сдѣлалось мнѣ смертоноснымъ? Никакъ; но грѣхъ, оказывающійся грѣхомъ потому, что посредствомъ добраго причиняетъ мнѣ смерть, такъ-что

грѣхъ становится крайне грѣшенъ посредствомъ заповѣди.

14. Ибо мы знаемъ, что законъ духовенъ, а я плотянь, продавъ грѣху.

прямо противоположной грѣху, и *благой*, т. е. благодѣтельной, «уготовляющей жизнь хранящимъ ее» (*Теодоритъ*).

13. Ап. чувствуетъ нужду еще точнѣе формулировать рѣшеніе поставленной имъ проблемы. Могло ли *доброе*, спасительное по существу своему, сдѣлаться причиной *смерти*, т. е. наивысшаго зла? (въ смыслѣ 10-го стиха). Нѣтъ—отвѣчаетъ Ап.—смерть человѣку причинилъ грѣхъ, а не то *доброе*. Это сдѣлалъ грѣхъ для того, *чтобы сказаться*, явиться (*ὡς φαῖν*—по русски неточно: *оказывающійся грѣхомъ*) какъ *грѣхъ*, т. е. въ своей истинной натурѣ, а такимъ онъ явился, причиняя смерть, т. е. высшее зло, посредствомъ того, что само по себѣ есть благо. Это было необходимымъ приготовленіемъ къ дѣлу искупленія, которое и было воспринято людьми тогда, когда для нихъ ясно стало все вредоносное вліяніе ихъ прежняго руководителя и друга—грѣха. Грѣхъ превратилъ благословеніе Божіе—законъ—въ проклятіе! Можно-ли было послѣ этого съ нимъ пребывать въ общеніи?—*Такъ что грѣхъ становится*—правильнѣе: *чтобы явился* (*ὡς γένηται*)—выраженіе параллельное предшествующему: *чтобы оказаться*. Грѣхъ долженъ былъ явиться предъ глазами человѣка во всей своей гнусности (*крайне грѣшенъ*), и вотъ онъ является такимъ, злоупотребивъ заповѣдью Божіей (*посредствомъ заповѣди*).

14.—25. Причина, почему законъ принесъ человѣку проклятіе вмѣсто благословенія, лежала въ испорченности человѣческой природы. Человѣкъ—существо плотское, и плоть его подпала вполнѣ господству грѣха, который сталъ закономъ для его воли. Однако и въ естественномъ человѣкѣ, кромѣ плоти, есть «душа (или, какъ выражается Ап., умъ), и душа не можетъ не признавать пользы закона Божія», хочеть его исполнять. Но, къ сожалѣнію, это истинное я человѣка—безсилно въ своихъ стремленіяхъ къ добру. Собственно дѣйствующимъ началомъ является плоть, въ свою очередь являющаяся безвольнымъ орудіемъ грѣха. А такъ какъ все-таки душа является носителемъ самосознанія, то въ результатѣ всего получается, что одно и то же лице и стремится къ добру, и дѣлаетъ зло. При такихъ условіяхъ естественный человѣкъ вовсе не можетъ соблюдать законъ, и этотъ послѣдній, не давая человѣку оправданія, можетъ приводить его только къ сознанию своего безсилія.

14. *Законъ духовенъ* (*πνευματικός*). Это слово (*πνευματικός*) означаетъ происхожденіе закона изъ божественнаго духа (ср. I, 11). «Законъ написанъ духомъ Божіимъ» (*Теодоритъ*). Въ силу этого онъ есть «наставникъ добродѣтели и врагъ порока» (*Златоустъ*).—*А я плотянь* (*σάρκινος*), т. е. я, какъ и всякій другой человѣкъ невозрожденный, неискупленный, по своей природѣ (потому Ап. употребляетъ съ 14-го ст. вездѣ настоящее время для описанія своего состоянія) ишу только того, что приятно. У него есть и добрые задатки, но эти природныя задатки едва видны—они обезсилены и заглушены. Выраженіе *плотянь* не тождественно однако съ выраженіемъ *плотской* (*σαρκικός*). Послѣднее указываетъ на такое состояніе, въ которомъ человѣкъ опредѣляется въ связяхъ рѣшенія и дѣйствія *только* плотью (*σάρξ*) и когда добрые задатки уже вовсе не замѣтны, а первое обозначаетъ только преобладаніе низшей, физической, жизни (ср. I Кор. III, 1, 3).—*Продавъ*

15. Ибо не понимаю, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю.

16. Если же дѣлаю то, чего не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ,

17. а потому уже не я дѣлаю

то, но живущій во мнѣ грѣхъ.

18. Ибо знаю, что не живеть во мнѣ, то есть, въ плоти моей доброе, потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу.

подъ грѣхъ т. е. вполне завишу отъ силы грѣховнаго начала, подобно тому, какъ рабъ зависитъ отъ своего господина. Но этимъ не обозначается *необходимость* грѣха, а лишь сила его. «На дѣлѣ же бываетъ такъ, что грѣшащій въ угоду самости и страстямъ всегда дѣлаеть это свободно, самоохотно рѣшается на такіа дѣла... Грѣхъ представляетъ дѣло такъ, что человѣкъ считаетъ болѣе пригоднымъ поступить противъ закона, нежели по закону—и грѣшить. Человѣкъ можетъ и не грѣшить, но онъ только такъ грѣхи любить, что на требованія правды и не смотреть» (Феофанъ).

15. Ап. разъясняетъ, въ чемъ именно заключается рабство чловѣка грѣху.—*Не понимаю что дѣлаю.* Рабъ не знаетъ, что собственно имѣетъ въ виду его господинъ, заставляя его что либо совершить. Такъ и чловѣкъ, предавшійся грѣху, дѣйствуетъ по слѣпому инстинкту, который заставляеть его дѣлать то, что чловѣку вовсе и не думалось; чловѣкъ совершаетъ то, что онъ самъ по себѣ никогда бы не сталъ дѣлать.—*Не то дѣлаю, что хочу.* Изъ этого ясно, что Ап. говоритъ во всемъ этомъ отдѣлѣ съ 7-го ст. о чловѣкѣ невозрожденномъ, ибо возрожденный чловѣкъ, благодаря помощи благодати Божіей, можетъ всегда приводить свое хотѣніе въ исполненіе. Богъ—говоритъ Ап. филиппійскимъ христіанамъ—производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣйствіе, по своему благоволенію» (Фил. II, 13).—Замѣчательно, что изображеніе душевнаго разлада, какое здѣсь дано Апостоломъ, сходится съ наблюденіями и язгическихъ философовъ, которые изображали свое душевное состояніе прямо трагическимъ. Такъ Епиктетъ говорилъ: «что хочеть (согрѣшающій), того не дѣлаеть, а дѣлаеть то, чего не хочеть» (Euchir. II, 26, 4), а Овидій восклицалъ: «вижу лучшее и одобряю, а слѣдую худшему!» (Metam. VII 19).

16. Ап. сознаеть, что его дѣйствія не согласны съ его внутренними склонностями. Хотя онъ поступаетъ *противъ* закона Божія, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ не сознавать, что законъ собственно достоинъ всякаго уваженія (*добро*—по греч. *καλός*—собственно: прекрасенъ).

17. Здѣсь Ап. вовсе не хочеть оправдывать себя—онъ говоритъ это только для того, чтобы яснѣе изобразить свое бѣдственное состояніе. Его личность, его я—уже перестало быть хозяиномъ въ своемъ собственномъ домѣ! Тамъ распоряжается только грѣхъ. Что можетъ быть невыносимѣе такого подчиненія?

18. Ап. еще обстоятельнѣе раскрываетъ предъ читателями всю бѣдственность своего состоянія.—*Не живеть во мнѣ, то есть во плоти моей.* Сказавши, что доброе не живеть *въ немъ*, Ап. сей часъ же выраженіемъ «*то есть*» ограничиваетъ сказанное, чтобы не подумали, что въ *немъ вообще*, во *всемъ* его существѣ нѣтъ никакой доброй мысли, добраго чувства и желанія. Онъ говоритъ, что именно въ *плоти* его не живеть доброе. Очевидно, что онъ различаетъ въ себѣ двѣ стороны: *я* и *плоть* (тѣлесно-матеріальная сторона). Его *я*, какъ онъ сказалъ уже выше, оцѣниваетъ законъ Божій по достоинству и стремится къ добру, но *плоть* не даетъ возможности удовлетворять такому стремленію. *Плоть* здѣсь т. о. выступаетъ, какъ сдѣлалась и область господства грѣха въ чловѣкѣ. Въ плоти живеть грѣхъ и отсюда онъ

19. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю.

20. Если же дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ.

21. Итакъ я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе,

стремится привести къ гибели всего человѣка. Чуждая—очевидно, темная, демонская—сила завладѣла плотскою стороною человѣческаго существа и не даетъ возможности жить и развиваться добрымъ задаткамъ. Такъ посаженный среди крапивы цвѣтокъ быстро заглушается крапивой и увядаетъ!—*Желаніе добра есть во мнѣ...* Ап. какъ бы осматривается вокругъ, въ сферѣ своей внутренней жизни, и усматриваетъ, что есть въ немъ добрыя желанія и намѣренія, но нѣтъ—прекрасныхъ дѣлъ! (по новѣйшимъ изданіямъ, это мѣсто читается такъ: «но содѣланія добра нѣтъ»!)—Слово *нахожу* признается излишнимъ прибавленіемъ, такъ какъ его нѣтъ въ большинствѣ наиболѣе древнихъ кодексовъ. См. изд. *Tischendorf'a Novum Test. gr. 1872 г.*)

19—21. Ап. повторяетъ здѣсь высказанную выше (ст. 15—17) мысли, такъ какъ онъ придаетъ имъ чрезвычайную важность.—*Нахожу законъ*. Ап. даже признаетъ, что такое бѣдственное состояніе, такой душевный разладъ сталъ у него чѣмъ-то нормальнымъ, какъ бы вошелъ въ законъ или порядокъ жизни.—*Прилежитъ мнѣ*. Даже когда онъ задумаетъ совершить что нибудь доброе, то съ удивленіемъ замѣчаетъ, что въ рукѣ у него вмѣсто добра очутилось зло, вмѣсто золота—камень! Какая-то сила превращаетъ во зло всякое его доброе начинаніе—и эта сила, очевидно,—сила демонская, свившая себѣ гнѣздо во плоти человѣка *).

22—23. Ап., по внутреннему человѣку, сочувствуетъ требованіямъ закона Божія, но это сочувствіе никогда не можетъ выразиться практически, потому что встрѣчаетъ на пути къ этому серьезную помѣху—*въ законѣ членовъ*.—*По внутреннему человѣку*. Какъ видно изъ ст. 23-го, Ап. считаетъ возможнымъ замѣнять это выраженіе другимъ—*умъ* (νοῦς). Что же такое *умъ*, по Апостолу? Это не только способность различать истину и ложь, доброе и злое, но въ то же время нравственное чувство, какое влечетъ человѣка къ исполненію закова Божія, которое *находитъ удовольствіе* въ этомъ законѣ. Ап. называетъ *умъ внутреннимъ* человѣкомъ потому, что, при господствѣ грѣха надъ *внѣшнимъ* человѣкомъ или надъ плотью, эта внутренняя сторона или сила не можетъ найти для себя способа обнаруженія *во вѣ*.—*Въ членахъ моихъ*—эта тоже, что *во плоти*, т. е. въ тѣлесно-матеріальной сторонѣ человѣческаго существа.—*Противоборствующій закону ума*. Тутъ начинается сравненіе, взятое изъ сферы военныхъ дѣйствій. Апостолъ видитъ двухъ противниковъ: 1) законъ ума (или, что тоже, внутреннего человѣка) и 2) за-

*) Мы считаемъ очень удачнымъ объясненіе, какое даетъ положенію Апостола «о владычествѣ грѣха во плоти» *Теддоръ Симонъ*. Онъ приводилъ не мало мѣстъ въ посланіи Ап. Павла, гдѣ выраженіе «грѣхъ» обозначаетъ не только *дѣйствіе* сатаны и демонъ, но и самую сатану и его царство. Напр., желаніе какого-либо грѣха изображается у Ап. какъ даваніе мѣста діаволу (Еф. IV, 27) Дѣйствіе грѣха и дѣйствіе діавола въ отношеніи къ человѣку—одинаковое (ср. Рим. VII, 11 и 2 Кор. IV, 4). Діаволь, пребывая во плоти, дѣйствуетъ чрезъ нее и на душу человѣка, такъ какъ несомнѣнный фактъ—что тѣло вліяетъ на душу, какъ и душа на тѣло. (См. у *Симона*. Стр. 50 и сл.).

находящагося въ членахъ моихъ.

24. Бѣдный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?

25. Благодарю Бога моего Иису-

сомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Итакъ тотъ же самый я умомъ моимъ служу закону Божию, а плотію закону грѣха.

конъ членовъ (или, какъ далѣе называетъ его Ап., законъ грѣховный). Первый влечетъ человѣка къ исполненію закона Божія, указываетъ ему путь къ небу, второй—отвлекаетъ человѣка отъ этого и влечетъ въ адъ. Одолѣваетъ въ этой борьбѣ второй законъ, и онъ-то плѣняетъ человѣка и, какъ плѣнника, заставляетъ, конечно, дѣлать, что ему, закону грѣха, угодно *).

24—25. Возгласъ страданія испускаетъ плѣненный грѣхомъ человѣкъ — *Бѣдный я!* Хотя человѣкъ и самъ виноватъ въ томъ, что отдаетъ себя во власть грѣха, но тѣмъ не менѣе все-таки въ основѣ его страданій лежитъ вина, унаслѣдованная имъ отъ своего прародителя, Адама, за которую должно страдать все человечество.—*Кто избавитъ меня* — точнѣе: кто бросится (рѣзаетъ) за меня сразиться и избавитъ меня отъ плѣна?!—*Отъ сего тѣла смерти.* Можно, конечно, перевести и такъ сразу: ἐκ τ. θάματος τ. θ. τοῦ θανάτου, — съ грамматической точки зрѣнія тутъ ошибки нѣтъ. Но если принять во вниманіе то, что равьше Ап. ничего не говорилъ о качествахъ тѣла (σῶμα), то такой переводъ долженъ быть признанъ здѣсь неподходящимъ. Лучше поэтому перевести такъ: «отъ тѣла смерти этой». Эта фраза будетъ т. о. обозначать тѣло, подпавшее вліянію грѣха и ему служащее (ср. VI, 6—тѣло грѣха). Отъ такого-то тѣла и хотѣлъ бы избавиться Апостолъ (ср. Кол. II, 11).—*Благодарю Бога...* Ап. не можетъ удержаться отъ выраженія радости по поводу полученнаго чрезъ Христа избавленія отъ такого тягостнаго разлада. Но онъ не входитъ въ подробности совершенія этого спасенія, потому что о нихъ онъ говорилъ и въ III, и въ V гл.—*Итакъ...* Здѣсь дается заключеніе ко всему отдѣлу, начинающемуся 14-мъ и кончающемуся 24-мъ стихомъ.—*Тотъ же самый*—правильнѣе: «а самъ я», т. е. человѣкъ, представленный собственнымъ силамъ, безъ помощи Христа. Такой человѣкъ умомъ служитъ закону Божию, а плотію—закону грѣха. *Законъ Божій*—это не Моисеевъ законъ, а законъ ума (ст. 23), который побуждаетъ умъ человѣка невозрожденнаго сорадоваться закону Божию (ст. 22) и который названъ *Божіимъ* потому, что Богъ именно требуетъ отъ человѣка такого отношенія къ Его закону. *Служеніе*, какое имѣется здѣсь въ виду, есть служеніе *внутреннее*, такъ какъ *внѣшнее* служеніе человѣка посвящается закону грѣха.

Примѣчаніе. Въ объясненіи, здѣсь предложенномъ, принять взглядъ тѣхъ толкователей, которые во всемъ отдѣлѣ съ 7 по 25 ст. видятъ изобра-

*) Что такое *умъ* по Ап. Павлу—объ этомъ довольно обстоятельно говорить *Т. Симонъ*. Вышее начало въ человѣкѣ—это духъ (πνεῦμα), богоподобная сторона человеческого существа. Умъ (νοῦς) есть нѣчто болѣе узкое, чѣмъ духъ. Онъ можетъ быть названъ функцией духа. Въ настоящемъ (невозрожденномъ) состояніи онъ немощенъ и часто оскверненъ, непригоденъ къ дѣятельности. Функциями ума являются мышленіе и воля; между сферой мышленія (πνεύμα) и воли, какъ бы образую мость, стоитъ нравственное сужденіе, которое, впрочемъ, предполагаетъ извѣстную «искусность» ума (Рим. I, 28). Дѣятельность ума обращена къ душѣ (ψυχή)—онъ не функція ея, а сила, которая извѣстнымъ образомъ упорядочиваетъ дѣятельность душевныхъ силъ.

женіе состоянія человѣка подзаконнаго, вевоздержнаго. Противъ такого толкованія, принимаемаго въ частности и св. *Іоанномъ Злат., Теодоритомъ* и др., другіе толкователи (*блаж. Августинъ, Ансельмъ, Тома Аквинотъ, Лютеръ, Мелантонъ, Кальвинъ* и мн. др.) возражали, но всѣ ихъ возраженія крайне мелочны. Напротивъ, первое пониманіе имѣть за себя серьезныя основанія, а именно: 1) состояніе возрожденнаго человѣка, какъ оно описано въ VI гл., является прямою противоположностью того, что Ап. говоритъ здѣсь. Напр., по VI гл. личность человѣка возстаетъ, оживается (ст. 7, 11), а здѣсь она умираетъ (ст. 10); 2) если здѣсь Ап. изображаетъ возрожденнаго человѣка, то что же значило бы выраженіе: «а я жилъ безъ закона»? (9 ст.); 3) возрожденный не можетъ назваться плотный (*σάρκινος*): онъ называется у Ап. духовнымъ (Рим. VIII, 9; Гал. VI, 1); не можетъ онъ назваться и «проданнымъ подъ грѣхъ» (ср. 1 Кор. VI, 20; VII, 23); наконецъ, 4) какъ бы *возрожденный* могъ недоумѣвать, кто избавить его отъ слугенія грѣху (ст. 24), когда онъ это извѣщеніе уже получилъ во Христѣ Исусѣ!

Т. о. Ап.—какъ правильно объясняетъ *Bonnet* (Сомм. р. 85)—говорить здѣсь не о естественномъ человѣкѣ въ его состояніи невѣдѣнія и добровольнаго грѣха, не о чадѣ Божіемъ, возрожденномъ благодатію Божіей, а о человѣкѣ, совѣсть котораго, пробужденная закономъ, съ серьезностью, со страхомъ и трепетомъ, но все-таки *собственными силами*, начала сомнительную борьбу со зломъ. Конечно, такая борьба *должна* была окончиться для человѣка неудачею... Такъ же оканчивается она и для *возрожденнаго*, когда онъ становится въ положеніе человѣка, изображеннаго въ VII гл. Ап. Павломъ. Если онъ забываетъ о Христѣ и Его благодатной помощи, то и для него не можетъ быть надежды на успѣхъ, какъ бы ни были идеальны тѣ цѣли, къ которымъ онъ стремится. Поэтому жалобы Ап. Павла на разладъ душевный, какой онъ испыталъ въ фарисействѣ, могутъ снова раздаться изъ устъ *христіанина безъ Христа!*

VIII.

Полученная вѣрующими благодать дѣлаетъ ихъ способными вести праведную жизнь, такъ какъ чрезъ нее (благодать) они получаютъ Духа Божія, какъ новое дѣятельное начало праведности (1—11). Живущіе въ Духѣ имѣютъ твердую увѣренность въ спасеніи, такъ какъ сообщенный намъ Духъ проявляется, какъ Духъ усыновленія Богу, и носить въ себѣ, какъ такой, надежду на будущее величіе (12—18). Эта надежда имѣетъ свое субъективное основаніе въ стремленіи нашего сердца къ полученію окончательнаго спасенія,—стремленіи, которое усиливается воздыханіями твари—около насъ и воздыханіями Духа—въ насъ (19—27). Объективное основаніе этой надежды—въ любви Божіей, которая не можетъ оставить незаконченнымъ свое дѣло по отношенію къ намъ. При мысли объ этой любви наша надежда приписываетъ характеръ полной увѣренности (28—39).

1—11. Ап. съ достаточною ясностью изобразилъ состояніе возрожденнаго человѣка, жившаго подъ закономъ. Ничего, кромѣ осужденія отъ Бога, не могли доставить ему всѣ попытки къ самооправданію. Теперь, въ христіанствѣ, состояніе человѣка совсѣмъ другое. Законъ грѣха и смерти болѣе не тяготеетъ надъ нимъ. Богъ, пославши Сына Своего для спасенія людей, осудилъ грѣхъ и оправдалъ людей, которые живутъ не по плоти, а по духу. Люди должны теперь уже не поддаваться этому прежнему своему властителю—плоти. Пусть въ нихъ пребываетъ Духъ Божій или Духъ Христовъ, и этотъ Духъ современемъ избавитъ ихъ и отъ тѣлесной смерти, какъ Онъ избавилъ ихъ отъ духовной.

Г Л А В А VIII.

1. Итакъ нѣтъ нынѣ ни како- | меня отъ закона грѣха и смерти.
го осужденія тѣмъ, которые во | 3. Какъ законъ, ослабленный
Христѣ Иисусѣ живутъ не по плоти, | плотію, былъ безсиленъ, то Богъ
но по духу, | послалъ Сына Своего въ подобіи
2. потому что законъ духа жизни | плоти грѣховной *въ жертву* за
ни во Христѣ Иисусѣ освободилъ | грѣхъ, и осудилъ грѣхъ во плоти,

1. *Итакъ*—это выраженіе указываетъ на то, что Ап. здѣсь дѣлаетъ выводъ изъ сказаннаго въ VI и VII главахъ.—*Нынѣ*, т. е. послѣ того, какъ мы увѣровали во Христа.—*Никакого осужденія*—т. е. приговора, присуждающаго къ смерти (VII, 24).—*Не по плоти, но по духу*. Это выраженіе разъясняетъ собою предшествующія слова: во Христѣ Иисусѣ. Впрочемъ, древнѣйшіе кодексы этого выраженія не имѣютъ, и въ новѣйшихъ изданіяхъ оно поэтому опускается, такъ что первый стихъ кончается такъ: «для тѣхъ, кто находится во Христѣ Иисусѣ».

2. Здѣсь Ап. указываетъ основаніе, по которому для пребывающихъ во Христѣ не грозитъ уже болѣе осужденіе.—*Законъ духа*. Подъ *духомъ* здѣсь, очевидно, разумѣется Духъ Божій или Духъ Христовъ, о пребываніи Котораго во вѣрующихъ Ап. говоритъ ниже (ст. 9). Ап. говоритъ собственно о *дѣятельности* этого Духа, но называетъ ее *закономъ*—терминъ не совсѣмъ подходящий къ Духу Божію,—въ соотвѣтствіе съ прежде упомянутымъ *закономъ*, какимъ руководился человѣкъ невожденный (VII, 25).—*Жизни*. Духъ Божій всегда сообщаетъ истинную вѣчную жизнь (ср. 2 Кор. III, 6). Поэтому Его дѣятельность ведетъ человѣка, Ему предавашагося, къ жизни и освобожденію отъ осужденія на смерть.—*Во Христѣ Иисусѣ*. Эти слова относятся къ слѣдующему выраженію: «освободилъ» и указываютъ на страданія и смерть Христа, подъятыя насъ ради и ради нашего спасенія.—*Освободилъ*. Употребленное здѣсь время (аористъ ἠλευθέρωσεν) указываетъ на единоразное дѣйствіе—именно на актъ крещенія, въ которомъ мы усвоимъ себѣ свободу отъ ига грѣха и плоти.—*Законъ грѣха и смерти*. Такъ называетъ Ап. прежній порядокъ жизни человѣка невожденного. Это было время постоянныхъ грѣхопаденій, которыя вели человѣка къ духовной смерти.

3. Здѣсь Ап. объясняетъ, какъ именно совершилось наше освобожденіе отъ закона грѣха и смерти. Такъ какъ русскій переводъ этого стиха не представляетъ точнаго соотвѣтствія подлиннику, то здѣсь предлагается болѣе точный переводъ: «ибо—дѣло непосильное для закона, поскольку онъ былъ немогъ вслѣдствіе сопротивленія ему со стороны плоти (διὰ τ. σαρκός)—Богъ, Своего Собственного Сына пославши въ подобіи плоти грѣховной и изъ-за грѣха, осудилъ окончательно (или: отнялъ у него всѣ права на человѣка—κατέχρινεν) грѣхъ во плоти».—*Дѣло непосильное для закона...* Законъ Моисеевъ, о которомъ здѣсь говоритъ Ап., имѣлъ свою цѣлю также уничтоженіе грѣха и оправданіе человѣка предъ Богомъ. Но онъ не могъ этого достигъ, потому что плоть человѣческая была подъ властію грѣха, который и побуждалъ ее постоянно къ сопротивленію закону. Сломить такого сопротивленія законъ не могъ. Онъ могъ только осуждать грѣшниковъ, а грѣхъ продолжалъ по прежнему пребывать въ человѣкѣ. Всякое усиліе закона къ осуществленію въ человѣкѣ высшихъ цѣлей кончалось вслѣдствіе этого полное неудачей!—*Своего собственного Сына* (τὸν ἑαυτοῦ υἱόν). Это выраженіе, обозна-

4. чтобы оправданіе закона исполнилось въ насъ, живущихъ не по плоти, но по духу.

чающее Единороднаго Сына Божія (ср. Іоан. X, 36), Ап. употребляетъ для того, чтобы указать на чрезвычайность принятой Богомъ для уничтоженія силы грѣха мѣры.— *Во подобіи* (ἐν ὁμοιωμάτῃ) *плоти грѣховной*. Плоть у Христа была, какъ и у насъ,—не какая-нибудь небесная матерія. Но въ ней было и важное различіе отъ нашей. Именно, въ Его плоти не было грѣха. Грѣхъ и хотѣлъ бы найти доступъ въ плоть Христову, какъ онъ нашелъ доступъ въ нашу, но это ему не удалось. Мысли и желанія Христа, не говоря уже о Его дѣйствіяхъ, всегда оставались чисты и святы. Грѣхъ не могъ вылезти въ плоти Христа ничего грѣховнаго, что бы потомъ отразилось и въ сферѣ духовной жизни Христа, произвело бы въ немъ грѣховныя пожеланія.— *И ради грѣха* (περὶ ἀμαρτίας). Это выраженіе вообще указываетъ причину, ради которой состоялось посланіе Сына Божія (Экум.). Прямого указанія на жертвенное значеніе смерти Христовой здѣсь нѣтъ (но въ русск. перев. такое значеніе принято; тамъ прибавлено къ слову *за грѣхъ* слово *въ жертву*).— *Осудилъ окончательно* (или: уничтожилъ). Соответствующее этому выраженію греч. слово *κατακρίνω* значитъ собственно: «осуждаю». Но изъ контекста рѣчи оказывается, что здѣсь идетъ рѣчь не только объ осужденіи, объ объявленіи приговора, а о фактическомъ совершеніи приговора, слѣд., объ уничтоженіи или, по меньшей мѣрѣ, о лишеніи грѣха всякой силы. Законъ Моисеевъ хотя также осуждалъ грѣхъ, но не могъ своего приговора привести въ исполненіе.— *Во плоти*. Грѣхъ имѣетъ свое мѣстопробываніе въ плоти. Если она умерщвлена, то и грѣхъ этимъ самымъ обреченъ на безсиліе. Но умерщвленіе грѣховной плоти совершилось въ крестной смерти Христа, которую Онъ принялъ за грѣхи міра. Такимъ образомъ, можно полагать, что Ап. въ выраженіи *во плоти* разумѣлъ плоть Господа Иисуса Христа. Соумирая Христу, мы также умираемъ своею грѣховною плотію и грѣхъ болѣе не имѣетъ въ насъ точки опоры для себя, мы же, лично, продолжаемъ свое существованіе, подчиняясь, впрочемъ, не плоти, а духу.— Но какимъ образомъ смерть Христова положила предѣлъ владычеству грѣха въ плоти? Было-ли это правильно съ юридической точки зрѣнія? Это было совершенно правильно. Пока грѣхъ или дьяволъ своевольно распоряжался съ плотію, человѣческой, до тѣхъ поръ онъ былъ въ своемъ правѣ, потому что человѣческая грѣховная плоть, можно сказать, заслуживала такого обращенія. Дьяволъ, можно сказать, занималъ положеніе палача въ государствѣ, и съ точки зрѣнія закона, онъ былъ правъ, дѣлая свое кровавое дѣло—умерщвляя людей: онъ губилъ только то, что достойно было гибели. Но вотъ явился Христосъ во плоти. Въмѣсто того, чтобы отступить отъ Святого, святость Котораго неискусима, дьяволъ набросился на Него со всею силою своей ненависти. Въ своемъ ослѣпленіи онъ уготовалъ Ему смерть, которая, по божественному закону, должна быть только слѣдствіемъ грѣха (Рим. VI, 23). Но чрезъ это онъ совершилъ страшное преступленіе, явно повисилъ свои права и за это лишенъ былъ вполне правильно всякаго господства надъ плотью вообще. Пораженіе онъ получилъ именно во плоти Христовой, а результатомъ этого была полная утрата власти и надъ плотью людей.

4. Здѣсь Ап. указываетъ, какую цѣль имѣлъ Богъ, уничтожая силу грѣха во плоти. Онъ хотѣлъ, чтобы исполнились на насъ чрезъ это стремленія закона—установить праведность, сдѣлать людей праведными (*оправданіе*—τὸ δικαιῶμα т. в.).— *Не по плоти ходиши...* Вотъ черты истиннаго христіанина, который является въ жизни своей тѣмъ, что имѣлъ въ виду законъ Моисеевъ. Человѣкъ непремѣнно долженъ поступать такъ, какъ его учить

5. Ибо живущіе по плоти о плотскомъ помышляютъ, а живущіе по духу—о духовномъ.

6. Помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя—жизнь и миръ,

7. потомучто плотскія помышленія суть вражда противъ Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могутъ.

8. Посему живущіе по плоти Богу угодить не могутъ.

Духъ,—конечно, Духъ Христовъ или Божій (см. ст. 9). Поступаль (ходиль) по плоти тотъ, кто исполнялъ грѣховныя пожеланія, живущія во плоти (VII, 18), а по Духу поступаетъ тотъ, кто слѣдуетъ во всей жизни влеченію Св. Духа.—Это прибавленіе о *хожденіи челоѵка* показываетъ, что Богъ создаетъ для челоѵка не необходимость, а только возможность осуществленія завѣтныхъ стремленій закона. Осуществленіе этого зависитъ отъ нихъ самихъ—для этого они должны только слѣдовать указаніямъ Духа Божія.

5—8. Въ этихъ стихахъ Ап. разъясняетъ, почему именно только на людяхъ, ходящихъ по духу, а не по плоти, исполняются тѣ завѣтныя ожиданія, какія имѣлъ законъ Моисеевъ. Причина этого—новое настроеніе людей, какъ разъ соотвѣтствующее той цѣли, какую ставилъ для челоѵка законъ—настроеніе мирное и все проникнутое духовными, высшими стремленіями. Между тѣмъ, ходящіе по плоти не имѣютъ никакихъ высокихъ цѣлей и, слѣд., далеки отъ тѣхъ стремленій, какія лежали въ основаніи многочисленныхъ предписаній закона. Первые, т. о., приближаются къ Богу, а послѣдніе все болѣе и болѣе отъ Него отдаляются.—*Живущіе по плоти*. Это люди совершенно преданные плоти и ея желаніямъ, которыя въ естественномъ челоѵкѣ,—а о немъ, конечно, здѣсь и говоритъ Ап.—всегда грѣховны.—*О плотскомъ помышляютъ*. Все ихъ мышленіе, воля и чувство направлены только на то, что служитъ интересамъ плоти, это—дѣла плоти, страсти и пожеланія, о какихъ Ап. говоритъ въ посл. къ Галатамъ (V, 19, 24).—*Живущіе по духу*. Эти люди—христіане—исполняютъ то, чего требуетъ духъ—это высшее начало въ челоѵческомъ существѣ. Тутъ и исполняется оправданіе закона (ст. 4), потому что законъ—самъ духовенъ (VII, 14).—*Помышленія плотскія суть смерть*. Здѣсь въ началѣ пропущена частица *ибо*. Здѣсь Ап. объясняетъ, почему *помышленіе по плоти* (ст. 5) не можетъ привести къ исполненію закона (ст. 4), тогда какъ освобождающая насъ отъ закона грѣха и смерти (ст. 2) благодать приводитъ къ этому. Причина этого въ томъ, что *помышленіе по плоти* приводитъ челоѵка снова къ смерти! А законъ хотѣлъ именно освободить челоѵка отъ грѣха и смерти... *Помышленія духовныя—жизнь и миръ*. Челоѵкъ, стремящійся къ высшимъ, духовнымъ цѣлямъ, входитъ въ общеніе съ Богомъ и получаетъ отъ Него истинную жизнь и полное душевное спокойствіе или спасеніе.—*Потому что плотскія помышленія*... Ап. приводитъ основаніе, почему *плоть* можетъ приводить челоѵка только къ смерти. Эти *помышленія* дѣлаютъ изъ челоѵка существо, враждебно относящееся къ Богу, а удаленіе отъ Бога—и есть духовная смерть.—*Не покоряются*—правильнѣе: не покоряется, потому что подлежащимъ здѣсь должно быть слово: *плоть*, о которой рѣчь идетъ во всемъ этомъ отдѣлѣ.—*Не можетъ*—именно потому, что *плоть* живетъ во грѣхѣ (VII, 18), порабощена грѣху (VII, 25). Однако это не значитъ, что челоѵкъ уже не въ силахъ покориться закону Божию: когда захочетъ, онъ можетъ сдѣлать и это. Апостолъ же говоритъ здѣсь объ *обычномъ* состояніи челоѵка невозрожденнаго. *Іоаннъ Злат.* указываетъ на многочисленные случаи обращенія грѣшниковъ, для доказательства вышепоставленнаго положенія, хотя, по его объясненію, это возможно собственно для тѣхъ, кто можетъ получить—во-

9. Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Духъ Божій живеть въ васъ. Если же кто Духъ Христова не имѣтъ,

тогда и не Божіе.

10. А если Христосъ въ васъ, то тѣло мертво для грѣха, но духъ живъ для праведности.

нечю, въ христіанствѣ—помощь отъ Дуса... *Поэтому живущіе во плоти...* Это—заключеніе къ 5—7 ст. Жить во плоти—здѣсь означаетъ то же, что жить по плоти. Плоть являетъ для многихъ живящему сферѣ, куда они вездѣло погружаются.—*Вну угодить не могутъ.* Римляне, какъ и другіе язычники, имѣли объ этомъ совсѣмъ другое мнѣніе. У язычковь, какъ известно, боги были олицетвореніемъ разныхъ страстей члвчвческихъ и пороковъ. Жить въ страстяхъ—это значитъ служить богамъ! Богамъ это было пріятно видѣть въ людяхъ... Ап., вѣроятно, и имѣтъ въ виду это дѣнее убѣжденіе римлянъ, слѣды котораго могли сохраняться и у нѣкоторыхъ римскихъ христіанъ, и сдѣлать нужнымъ опровергнуть его.—Замѣтить нужно, что Ап. очень датея отъ того, чтобы имѣть какое-либо пренебреженіе къ плоти вообще. Онъ разуметь здѣсь только плоть, стѣящую подъ вредоноснымъ дѣйствіемъ грѣха, а жизнь во плоти, удовлетвореніе потребностей плоти, какъ скоро она функционируетъ правильно, подъ дѣйствіемъ обновляющей благодати Христовой,—все это было и въ его глазахъ предметомъ, заслуживающимъ полнаго вниманія. Заботы и попеченія члвчвка о плоти онъ ставитъ даже въ параллель съ попеченіемъ Христа о Церкви (Ефес. V, 29).

9. Обращаясь къ христіанамъ, Ап. разъясняетъ имъ, почему на нихъ должно и можетъ исполниться *оправданіе закона* (ст. 4). Причина этого та, что они *живутъ по духу*. Подъ *духомъ* здѣсь разумется начало противоположное плоти—это высшая ступень члвчвческаго существа. Это ната, если только члвчвкъ прислушивается къ его указаніямъ, ведетъ члвчвка къ осуществленію высокыхъ цѣлей, какия имѣлъ законъ Моисеевъ.—*Если только.* Это не есть выраженіе сомнѣнія, а несомнѣнно утвержденіе и равняется выраженію: *по велику (Іоаннъ Злат.)*.—*Духъ Божій живеть въ васъ.* Собственнаго *духа* члвчвку однако недостаточно для достиженія спасенія. Последняго христіанинъ достигаетъ именно потому, что его собственный духъ просвѣщается и укрѣпляется живущимъ въ христіанствѣ Духомъ Божиимъ (ср. Іоан. XIV, 23).—*Если же кто Духа Христова не имѣтъ...* Такъ какъ здѣсь, явно указывается на состояніе, противоположное только что описанному, то подъ Духомъ Христовымъ здѣсь нужно разумѣть того же Духа Божія. Христовымъ Онъ названъ, какъ посылаемый ради заслугъ Господа Иисуса Христа (Іоан. XIV, 17, 18).—*Не Его,* т. е. не Христовъ, не находится въ тѣснѣйшемъ общеніи со Христомъ (ср. Гал. III, 29; 1 Кор. XV, 23).

10. А если Христосъ въ васъ. Ап. раскрываетъ далѣе спасительныя послѣдствія отмѣченнаго имъ факга—общенія христіанъ со Христомъ. Изъ того, что онъ замѣняетъ выраженіе «Духъ Христовъ» однимъ словомъ «Христосъ» съ ясностію видно, что бытіе Христа въ насъ въ то же время есть и бытіе Его Духа или Духа Божія (V, 11): одно предполагаетъ собою и другое. Поэтому Христосъ и говорилъ Апостоламъ: «кто любитъ Меня, тогда соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему, и обитель у него сотворимъ» (Іоан. XIV, 23).—*Тѣло мертво для грѣха.* Ап. несомнѣнно говоритъ о смерти *тѣлесной*: тѣло наше подвержено смерти, должно умереть. Ни ст. 11-я, гдѣ идетъ рѣчь о тѣлесномъ воскресеніи, ни выраженіе *di' áμαρτίας* = черезъ грѣхъ (по русск. переводу неправильно: для грѣха), ни связь этого мѣста съ 1 и 2-мъ ст. не допускаютъ иного объясненія.—*Черезъ грѣхъ* или вслѣдствіе грѣха. Уже выше Ап. разъяснилъ тѣсную связь между грѣхомъ и смертію (V, 12; VI, 16, 23), почему здѣсь не

11. Если же Духъ Того, Кто Христа изъ мертвыхъ оживить и воскресилъ изъ мертвыхъ Иисуса, ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ васъ, то Воскресившій

распространяется болѣе объ этомъ *грѣхѣ*. Естественнѣе всего поэтому здѣсь видѣть указаніе на грѣхъ Адамовъ или, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторые остатки его, которые не вполне уничтожаются и въ возрожденномъ человѣкѣ. И въ чинѣ погребенія православныхъ христіанъ поѣтому сказано, что нѣтъ человѣка, который бы въ теченіи жизни не согрѣшилъ, а отсюда слѣдуетъ, что всякій человѣкъ *долженъ* умереть...—*Духъ живъ*. Это духъ человѣческій, но духъ новый, стоящій подъ прямымъ дѣйствіемъ Духа Божія. Этотъ духъ,—какъ слѣдуетъ перевести съ греческаго,—есть *жизнь* (ζωή), т. е. не только живой, но и такой, котораго существо есть жизнь; возрожденный носить въ себѣ начало вѣчной жизни.

Для правды. Опять вмѣсто этого выраженія нужно поставить другое: *чрезъ правду* (διὰ δικαιοσύνην). Ап. разумѣетъ здѣсь, какъ можно заключать изъ конца текста рѣчи, ту праведность, которая есть истинное исполненіе закона съ помощью благодати Св. Духа. Божественное правосудіе требуетъ, чтобы жизнь была подаваема тамъ, гдѣ есть праведность. Какъ Самъ Христосъ вошелъ въ прославленную жизнь чрезъ то, что вовсе отстранилъ отъ себя власть грѣха и живетъ для Бога (VI, 9, и сл.), такъ бываетъ и со всякимъ вѣрующимъ.

11. Здѣсь Ап. показываетъ, что въ концѣ концовъ и тѣло наше будетъ освобождено изъ-подъ власти смерти.—*Если же Духъ... живетъ въ васъ*. Ап., въ существѣ, повторяетъ мысль 10-го стиха (*Христосъ въ васъ*). Духа же Божія онъ характеризуетъ какъ Духа Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Иисуса. Объ этомъ воскресеніи Иисуса онъ упоминаетъ для того, чтобы и мы имѣли надежду на такое же воскресеніе. Для этого же онъ называетъ здѣсь Спасителя просто *Иисусомъ*.—Его человѣческимъ именемъ: воскресеніе *человѣчка Иисуса* (XVII вѣ. 2, 5) ручается и за воскресеніе другихъ людей.—*Христа*. Апостолъ намѣренно замѣняетъ этимъ именемъ имя *Иисусъ*, чтобы показать, что воскресенъ нашъ посредникъ, ходатай, Мессія и что въ силу этого наша увѣренность въ нашемъ воскресеніи должна быть еще сильнѣе.—*О живомъ*. Нашимъ тѣламъ, которыя подвергнутся полному разрушенію, потребуется и полное возстановленіе жизни, которое обозначается выраженіемъ «оживить» (ζωοποιεῖν), тогда какъ для тѣла Христова, которое такому разрушенію не подверглось, достаточно было простого *пробужденія* (ἐγείρειν). Христосъ въ гробѣ какъ бы почивалъ! (*Плотію уснувъ... поетъ Церковь объ умершемъ Христѣ*).—*Смертныя*—которымъ предстоитъ умереть.—*Духомъ Своимъ*, т. е. ради Его, въ васъ обитающаго, Духа. Такія тѣла, которыя удостоились послужить храмомъ для Св. Духа (1 Кор. III, 16), не могутъ быть оставлены Богомъ на вѣки въ прахѣ: они *должны* быть воскресены! (ср. Рим. I, 4).

12—18. Въ виду того, что сказано о плоти и смерти съ одной стороны (въ 5—9 стихахъ) и о Духѣ—съ другой (10—11 ст.), Ап. теперь съ полнымъ правомъ обращается къ читателямъ съ увѣщаніемъ—ве служить плоти, а напротивъ стараться подавлять ея возбужденія. Дѣлая это и вмѣстѣ съ тѣмъ отдавая себя водительству Духа Божія, читатели получаютъ увѣренность въ томъ, что они на самомъ дѣлѣ чада Божіи. Въ этомъ убѣждаетъ ихъ и руководящій ими Духъ Святой. Чѣмъ же важно это сознаніе? Чада Божіи, очевидно, имѣютъ полное основаніе надѣяться получить тѣ же блага, какія получили и *Первородный ихъ братъ* (Рим. VIII, 29), если они только безтрепетно будутъ идти тѣмъ же путемъ страданій, какимъ прошелъ Христосъ. А

12. Итакъ, братія, мы не должны плоти, чтобы жить по плоти;

13. ибо, если живете по плоти, то умрете, а если духомъ умерщвляетесь дѣла плотскія, то живы будете,

14. ибо всѣ, водимые Духомъ Божиимъ, суть сыны Божіи;

15. потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія, Которымъ взываемъ: Авва, Отче!

эти страданія—слишкомъ ничтожны по сравненію съ ожидающимъ истинныхъ христіанъ прославленіемъ.

12. *Мы не должники плоти*, т. е. обязаны повиновеніемъ не плоти.— *Чтобы жить по плоти*, т. е. исполнять различныя ея грѣховныя пожеланія.

13. *Если живете по плоти, то умрете*. Ап. указываетъ этими словами на желѣзное представленіе, какое питали въ себѣ многіе, будто бы жизнь по плоти, во грѣхѣ—есть настоящая жизнь! Это не жизнь, а вѣрный путь къ смерти... Напротивъ, жизнь можетъ быть достояніемъ только тѣхъ, кто стремится подавить въ себѣ *дѣла плоти*. Подъ этими *дѣлами* Ап. разумѣетъ тѣ явленія—и внѣшнія и внутреннія,—виновникомъ которыхъ является плоть, безъ контроля со стороны духа. А плоть, какъ извѣстно, находится еще подъ вліяніемъ остатковъ наслѣдственнаго грѣха.—*Духомъ*, т. е. облагодатствованною душою, которая и должна руководить всею жизнью человѣка и *умерщвлять*, т. е. не давать чрезмерно развиваться потребностямъ плоти.— *Живы будете*. Христіане и теперь *живы*, но жизнь ихъ будетъ все болѣе и болѣе развиваться и укрѣпляться и станеть, наконецъ, вѣчною и блаженною жизнью не только въ *духѣ*, какъ теперь (ст. 10), но и въ *тѣлѣ* (ст. 11) ¹⁾.

14. Ап. сказалъ, что христіане, умерщвляющіе дѣла плоти, получаютъ вѣчную и блаженную жизнь. Это онъ теперь и хочетъ обосновать. Чѣмъ же? Указаніемъ на то, что они, христіане, будучи руководимы Духомъ Божиимъ, о чемъ сказала Ап. въ послѣднихъ словахъ 11-го стиха, являются сынами Божиими, а, слѣдовательно, и наслѣдниками вѣчной жизни. Но послѣдній выводъ Ап. дѣлаетъ только въ 17-мъ стихѣ. Слѣдующіе же стихи 15—16-й онъ посвящаетъ доказательству той мысли, что христіане — дѣйствительно *сыны Божіи*.

15. *Не приняли духа рабства...* Евреи—до Христа относились къ закону Моис., какъ покорные рабы, исполняя его предписанія изъ страха наказанія. Такія личності, какъ Давидъ, находившій *сладкими* слова закона Божія (пс. 118, 103), были исключеніями въ народѣ еврейскомъ. Нязычники еще болѣе чувствовали свое уничтоженіе предъ своими богами и жили въ постоянномъ страхѣ предъ лицомъ своихъ грозныхъ и мстительныхъ боговъ.— *Духа усыновленія*, т. е. Духа, Который появился только въ періодъ усно-

¹⁾ Въ русскомъ текстѣ (и славянскомъ) принято чтеніе: *дѣла плотскія*, но это чтеніе встрѣчается только въ западныхъ кодексахъ и у западныхъ церковныхъ писателей. Восточное же чтеніе—дѣла *тѣла* (т. *сώματος*). Ап., если принять послѣднее чтеніе, имѣетъ здѣсь въ виду то грѣховное тѣло, о которомъ онъ говорилъ въ VI, 6; возбужденія, исходящія отъ этого тѣла, производятъ дурное вліяніе на волю и дѣятельность человѣка. Тѣлесная же жизнь вообще (напр., циркуляція крови въ тѣлѣ, дыханіе, обмѣнъ веществъ), конечно, не зависитъ отъ человѣка и человѣкъ не можетъ ее подавлять. Но во всякомъ случаѣ человѣкъ не долженъ, по Апостолу, безразлично относиться къ функциямъ тѣла—ѣдѣ и питью, сну и бодрствованію и т. д., а держать ихъ подъ павѣстною дисциплиною, чтобы онѣ не привели его къ жизни *по плоти* (ср. 1 Кор. IX, 27; VI, 12—20; Рим. XIII, 14): это и будетъ *умерщвленіемъ* тѣла.

18. Ибо думаю, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ.

19. Ибо тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ,

бенно Ап. упоминаетъ потому, что Онъ уже вступилъ во владѣніе полною Своєю сыновнею частію—получилъ блаженство и величіе чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ.—*Если только съ нимъ страдаемъ.* Выраженіе *если только* не ослабляетъ у христіанъ увѣренности въ полученіи наслѣдія, а только побуждаетъ ихъ къ самоиспытанію въ томъ, настолько ли крѣпко ихъ общеніе со Христомъ, чтобы не разрушаться въ падающихъ на христіанъ тяжелыхъ испытаніяхъ. *Откроется со Христомъ* тотъ, кто ради Евангелія идетъ на всякія мученія (Матѣ. X, 38; XVI, 24).

18. Такъ какъ нѣкоторые христіане тяготились своими страданіями, какія имъ приходилось терпѣть за имя Христово, то Ап. напоминаетъ имъ, что нельзя и сравнивать по силѣ и значенію эти страданія съ будущею славою.—*Ничего не стоятъ*—точно съ греч.: не имѣютъ соотвѣтственнаго достоинства (ὄχι τίς).—*Откроется* (ἀποκαλυφθήσεται)—откроется именно при второмъ пришествіи Христа. Въ настоящее же время эта слава, хотя и существуетъ, но еще сокрыта на небѣ (ср. Кол. III, 3 и сл.).

19—27. На чемъ основана надежда христіанъ на будущее величіе? Прежде всего на воздыханіяхъ *неразумной* твари, въ которыхъ выражается стремленіе ея къ лучшему будущему. Затѣмъ, *разумная* тварь, именно вѣрующіе христіане, также чувствуютъ неудовлетворенность настоящимъ—имъ не достаетъ еще тѣлеснаго искупленія. Наконецъ, *Духъ Божій*, пребывающій въ вѣрующихъ, Своимъ ходатайствомъ за вѣрующихъ подтверждаетъ, что имъ действительно предстоитъ получить то величіе, какого теперь они не имѣютъ. Если бы такого величія не было возможно получить вѣрующимъ, то Духъ Св. не сталъ бы и ходатайствовать о немъ. Такимъ образомъ получается *тройное* основаніе нашей надежды на будущее прославленіе: свидѣтельство неразумной твари (19—22), свидѣтельство чадъ Божіихъ (23—25) и свидѣтельство Духа Божія (26—27).

19. *Тварь* (κτίσις). Выраженіе это само по себѣ не достаточно опредѣленно. Оно можно означать: 1) установленіе, насажденіе, актъ творенія, 2) неразумную тварь и 3) человѣчество. Первое значеніе здѣсь явно не подходящее, а что касается третьяго, то и оно едва ли можетъ быть принято для объясненія настоящаго мѣста. Въ самомъ дѣлѣ, человѣчество раздѣляется на христіанъ и не-христіанъ. Что касается первыхъ, то о нихъ Ап. говоритъ отдѣльно далѣе въ ст. 23-мъ, а не-христіанское человѣчество Павелъ обозначаетъ словомъ *миръ* (ὁ κόσμος). Притомъ нужно допустить одно изъ двухъ: или эти не христіане предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ обратятся ко Христу и не будутъ уже составлять часть *твари*, которая будетъ прославлена послѣ прославленія чадъ Божіихъ, т. е. вѣрующихъ (конецъ 21-го ст.), или же они совсѣмъ не обратятся и, слѣдов., не окажутся достойными *никакого* прославленія. Ясно, остается только допустить, что Ап. здѣсь имѣетъ въ виду всю *неразумную* тварь, и одушевленную, и неодушевленную. О будущемъ прославленіи этой твари говорится и въ Ветхомъ, и въ Новомъ Заветѣ (Ис. XI, и сл. LXV, 17; Пс. СІ, 26, 27; СІІІ, 34; Матѣ. XIX, 28; Апок. XXI, 1).—*Съ надеждою.* Греческое слово, переведенное здѣсь выраженіемъ *съ надеждою*, (ἀποκαρδοχία) означаетъ собственно: «стояніе съ вытянутою впередъ головою—символь ожиданія», «смотрѣніе пристальное въ даль».—*Откровенія сыновъ Божіихъ*, т. е. того событія, которое поведетъ за собою прославленіе сыновъ

20. потому что тварь покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее, въ надеждѣ, 21. что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣннѣю въ свободу славы дѣтей Божіихъ.

Божіихъ или вѣрующихъ во Христа. Тогда они стануть *de facto* (на самомъ дѣлѣ) тѣмъ, что они теперь представляютъ собою только *de jure* (т. е. на что имѣютъ только еще право)—именно наследниками Христу (ст. 17).

20—21. Почему Ап. приписываетъ неразумной твари надежду на прославленіе вѣрующихъ и на свое возстановленіе? Потому, что такую надежду она имѣла уже тогда, когда она пошла вслѣдъ за человѣкомъ по пути рабства, суетѣ и тлѣннѣю.—*Покорилась суетѣ*, т. е. подчинилась, какъ чуждой власти, ничтожеству,—такому образу существованія, который не имѣетъ истиннаго достоинства по сравненію съ тѣмъ совершенствомъ, какимъ тварь или природа обладала первоначально. Можно, впрочемъ, подъ суетою (*ματαιότης*) разумѣть и недостойное обращеніе человѣка съ природой. Въмѣсто того, чтобы облагораживать и улучшать природу, человѣкъ заставилъ ее страдать отъ своей жадности, жестокости, неразумія.—*Не добровольно*. Природа въ этомъ подчиненіи закону суеты не похожа на человѣка. Тотъ сознательно и добровольно избралъ себѣ путь, ведущій къ смерти, она—напротивъ воли вступила на этотъ путь.—*Но по волѣ покорившаго ее*, т. е. по волѣ Бога, Который уже при сотвореніи подчинилъ тварь человѣку и потому, по грѣхопаденіи человѣка, указалъ всей твари тотъ же путь, что и ея господину: она, какъ служащая человѣку, не могла возвышаться надъ нимъ своимъ удѣломъ (*θεοδορίτῃ* *).—*Въ надеждѣ*. Это, конечно, не есть въ собственномъ смыслѣ надежда, которая составляетъ достояніе только разумнаго существа, а нѣкоторое смутное предчувствіе. Правильнѣе же здѣсь видѣть поэтическое олицетвореніе твари, какъ бы живого мыслящаго существа.—*Что...* По русскому переводу здѣсь указывается *содержаніе* надежды, о которой только что сказалъ Ап. Другіе новѣйшіе переводы видятъ здѣсь *доказательство* выше приведенной мысли о томъ, что надежда на возстановленіе есть и у твари (тутъ уже, на основаніи нѣкоторыхъ древнихъ кодексовъ, читаютъ не *ὅτι*—что, а *ὅτι*—потому что). Такъ какъ однако ранѣе еще не было сказано, на что же именно *надеется* тварь, то вѣроятнѣе переводъ русскій. Только слѣдующее слово *сама* (*αὐτῆ*) должно быть замѣнено мѣстоимѣніемъ *она*, чтобы не получилось повторенія подлежащаго, какъ въ русскомъ переводѣ (гварь... въ надеждѣ, что и сама тварь...). Тогда можно будетъ перевести такъ: «тварь... въ надеждѣ, что и она, тварь, освобождена будетъ»...—*Рабства тлѣннѣю* (*τῆς σφωρᾶς*). Родительный падежъ *тлѣннѣю*—это т. наз. родительный приважденности. Ап. хочетъ сказать, что рабству или служенію, какое совершаетъ тварь въ настоящемъ положеніи, нельзя дать иного опредѣленія, какъ *тлѣннѣю*. Все, что ни производить тварь, все это необходимо распадается и дѣлается тлѣннѣю (ср. ст. 20—*суета*).—Значитъ ли это однако, что тварь, неразумная природа, до грѣхопаденія человѣческаго была *нетлѣннѣю*? Хотя нѣкоторые изъ древнихъ церковныхъ толкователей склоняются къ утвердительному отвѣту на этотъ вопросъ, за то другіе съ ясностію говорятъ, что вся видимая тварь получила въ удѣлъ естество *смертное*, потому что Творецъ всяческихъ провидѣлъ преступленіе Адама и тотъ смертный приговоръ, который будетъ на него произнесенъ» (*θεοδορίτῃ*). Новѣйшіе толкователи (напр., *Richter*) также почти согласно признаютъ, что природа и была создана тлѣннѣю и что человѣкъ къ этой тлѣннѣю прибавилъ еще съ своей стороны ухудше-

*) По *Цану*, подъ «пкорившимъ» Ап. разумѣетъ Адама такъ какъ объ Адамѣ Богъ сказалъ: «проклята земля изъ за тебѣ» (Быт. III, 17).

22. Ибо знаемъ, что вся тварь | сами, имѣя начатокъ Духа, и мы
совокупно стенаетъ и мучится до- | въ себѣ стенаемъ, ожидая усы-
ныиѣ; | новленія, искупленія тѣла нашего.

23. и не только она, но и мы
нѣя разнаго рода: онъ сталъ избивать и мучить животныхъ, опустошать лѣса и цвѣтущія поля превращать въ пустыни и т. д. Вслѣдствіи этого природа и стала служить *пустотѣ* и *тлѣнію* (послѣдствія грѣха Адама). Такое состояніе можетъ окончиться, слѣд., только тогда, когда человекъ совершенно оовободится изъ-подъ власти грѣха и снова возстановленъ будетъ въ немъ образъ Божій.—*Въ свободу славы*, т. е. въ то состояніе, до котораго должна достигнуть *тварь* чрезъ свое освобожденіе отъ закона суеты. Свобода эта будетъ дана твари тѣмъ, что *сыны Божіи* или вѣрующіе будутъ прославлены, получатъ *славу*, которая, конечно, будетъ состоять въ освобожденіи ихъ тѣлесности отъ подчиненія тлѣнію (1 Кор. XV, 42 и сл.). Эту славу Господь назвалъ *пока бытіемъ* (Мате. XIX, 28). Т. о. выраженіе *свобода* относится къ твари, а *слава*—къ сынамъ Божиимъ. *Преосв. Теофанъ* говоритъ объ этомъ будущемъ состояніи твари: «не будетъ ли тварь состоять изъ тончайшихъ стихій—подобно разнообразному сочетанію радужныхъ цвѣтовъ»? Но Ап. не даетъ объ этомъ никакихъ ближайшихъ указаній...

22. Если бы—какъ бы говорить Ап.—не было у твари такой надежды, то что озиачали бы ея стоны? «Т. о. изъ стоновъ твари о своемъ бѣдственномъ состояніи Ап. выводитъ заключеніе о томъ, что тварь ожидаетъ себѣ возстановленія въ первобытномъ своемъ состояніи».—*Знаемъ*. Ап. ссылается здѣсь на обще наблюдаемые факты изъ жизни природы. Люди мыслящіе и наблюдательные должны хорошо знать, что природа находится въ ненормальномъ состояніи. Они какъ бы слышатъ ея вздохи!—*Стенаетъ и мучится*... Въ томъ и другомъ выраженіи содержится намекъ на то, что природа испытываетъ такія же тяжкія муки, какія испытываетъ рождающая женщина (на это особенно указываетъ слово *мучится*—*ἐπιβάλλει*, корень котораго—*ἀδύς*; означаетъ «муки родильницы»). Этимъ Ап. указываетъ на то, что мученія природы—не безцѣльны: она тщится, такъ сказать, породить новую жизнь, но не можетъ этого достигнуть. Отсюда намъ проясняется и значеніе многообразныхъ катастрофъ, какія испытала и продолжаетъ испытывать наша планета. Онѣ не безцѣльны и не безсмысленны, а представляютъ собою только отдѣльные моменты, какіе должна пройти наша планета на пути къ той фазѣ своего существованія, которая совпадетъ съ возстановленіемъ славы чады Божіихъ.

23. Здѣсь начинается второе доказательство въ пользу мысли о будущемъ прославленіи сыновъ Божіихъ.—*Мы сами*, т. е. христіане.—*Начатокъ Духа*. Здѣсь слово *Духа* представляетъ собою обозначеніе того, въ чемъ состоитъ *начатокъ* (это т. н. *genitiv. exhegeticus*). Мы, христіане, имѣемъ Духа Св. какъ начатокъ, первый даръ изъ всѣхъ, насъ ожидающихъ въ будущей жизни, благъ.—*Въ себѣ стенаетъ*, т. е. внутри, молча, не обнаруживая своей скорби, какъ неразумная природа.—*Усыновленія*. Хотя вѣрующіе уже имѣютъ это благо (15-й ст.), но только какъ внутреннее сознаніе и какъ извѣстное право, которое еще не осуществлено во-внѣ и въ полномъ видѣ.—*Искупленія тѣла нашего*, т. е. освобожденія его отъ всѣхъ несовершенствъ настоящей фазы его существованія или, лучше, отъ *тлѣнія* (ст. 21), когда оно станетъ тѣломъ нетлѣннымъ (Фил. III, 21; 2 Кор. V, 2 и сл.; 1 Кор. XV, 51). Это совершится или чрезъ воскресеніе (для умершихъ 1 Кор. XV, 42 и сл.), или чрезъ измѣненіе для тѣхъ, кто доживетъ до 2-го пришествія Христа (1 Кор. XV, 52).

24. Ибо мы спасены въ надеждѣ. Надежда же, когда видить, не есть надежда, ибо если кто видить, то чего ему и надѣяться?

25. Но когда надѣемся того.

чего не видимъ, тогда ожидаемъ въ терпѣннѣи.

26. Также и духъ подтверждаетъ насъ въ немощахъ нашихъ; ибо мы не знаемъ, о чемъ молиться,

24—25. Что вѣрующіе дѣйствительно воздыхаютъ объ усыновленіи, Ангѣль здѣсь доказываетъ тѣмъ, что они имѣютъ надежду.—Мы спасены въ надеждѣ. Спасеніе, о которомъ Ап. говорилъ выше, съ одной стороны есть фактъ уже совершившійся (спасены—*ἔσθωμεν*—аористъ), но съ другой стороны, полное спасеніе составляетъ пока еще только предметъ нашей надежды.—Надежда же, когда видить... Эти слова 24-го стиха недостаточно ясны. Правильнѣе читать (какъ въ греч. и слав.): «надежда, которую видятъ» (т. е. когда предметъ надежды уже видимъ). Такая надежда не можетъ быть названа и надеждой! Ап. т. о. хочетъ здѣсь сказать христіанамъ, которые не удовлетворялись своимъ внѣшнимъ положеніемъ, слѣдующее: «вы, конечно, высоко цѣните свою христіанскую надежду. Она составляетъ одну изъ трехъ важнѣйшихъ христіанскихъ добродѣтелей (1 Кор. XIII, 13). Какъ же вы хотите, чтобы вамъ уже здѣсь, на землѣ, даво было полное искупленіе? Вѣдь въ послѣднемъ случаѣ вамъ пришлось бы разстаться съ надеждою, покончить навсегда съ своими ожиданіями лучшаго будущаго. Хорошо ли это было бы для васъ? Но вы надежду эту имѣете, не разстаетесь съ ней, и этимъ свидѣствуете, что вы еще чего-то ждете въ будущемъ, что вамъ чего то недостааетъ».—Ожидаемъ въ терпѣннѣи. Этими словами Ап. еще болѣе усиливаетъ свое доказательство. У христіанъ есть надежда и надежда стойкая, крѣпкая (въ терпѣннѣи—*δι' ἡσυχίας*). Ужели эта стойкость не имѣетъ никакого смысла? Ужели это выработанное христіанами въ себѣ равнодушіе и презрѣніе къ земнымъ благамъ, когда изъ-за нихъ приходилось жертвовать интересами вѣры, ничего не говорить? Нѣтъ, оно ясно свидѣствуетъ о томъ, что они чувствуютъ ненормальность, несовершенство своего настоящаго, земнаго, существованія, и стремятся къ небесному прославленію, къ полному искупленію и спасенію.

26. Третье доказательство того, что намъ предстоитъ прославленіе—это свидѣтельство Духа Святаго, который также ходатайствуетъ для насъ о чемъ-то высшемъ.—Въ немощахъ нашихъ—по болѣе засвидѣствованному чтенію: въ немощи нашей (*τῆ ἀδυναμίᾳ ἡμῶν*). Здѣсь можно видѣть указаніе на слабость нашей молитвы.—Какъ должно, т. е. по мѣрѣ являющейся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нужды. Вообще мы знаемъ, о чемъ намъ молиться—это, конечно, окончательное наше спасеніе,—но мы не знаемъ, на что именно нужно обратить особенное вниманіе въ данныхъ условіяхъ, чтобы счастливо достичь желаемой цѣли.—Воздыханіями неизреченными. Духъ Божій выступаетъ предъ Богомъ съ мольбою за насъ, при чемъ Его мольбы не облекаются въ слова человѣческихъ молитвъ: въ обращеніи Своемъ къ Богу Духъ не имѣетъ нужды въ словахъ. Очевидно, Ап. отличаетъ эти воздыханія Духа отъ воздыханій христіанина (ст. 23). Они—не продуктъ нашей душевной жизни, а нѣчто отдѣльное, самостоятельное, хотя и совершающееся именно въ насъ. Т. о. эти воздыханія вужно отличать и отъ молитвъ вдохновенныхъ христіанъ, какія они производили при богослуженіи, потому что для молитвы, которая гринсилъ, вапр., владѣтвнй даромъ языкомъ (1 Кор. 14), всетаки существовали истолкователи, которые ту непонятную для собравшихся молитву все таки передавали общепонятными словами. Между тѣмъ

какъ должно, но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными.

27. Испытующій же сердца знаетъ, какая мысль у Духа, потому что Онъ ходатайствуетъ за свя-

тыхъ, по *волю* Божіей.

28. Притомъ знаемъ, что любящимъ Бога, призваннымъ по *Его* изволенію, все содѣйствуетъ ко благу;

вѣдѣть рѣчь идетъ о моленіяхъ, какія *не выражаемы* въ словахъ ἀλαλήτοι *).

27. Ап. здѣсь указываетъ, почему Духъ ходатайствуетъ за насъ въ молитвѣ *безъ словъ*.—*Испытующій сердца*. Богъ здѣсь такъ названъ потому, что Духъ Св. пребываетъ *въ сердцѣ* человѣка возржденнаго (V, 5) и хотя Его ходатайство ничѣмъ не обнаруживается но ннѣ, Богъ, предъ которымъ открыты всѣ сердца людей, знаетъ объ этомъ ходатайствѣ.—*Какая мысль у Духа*, т. е. что выражается въ Его воздыханіи, въ чему Онъ устремленъ.—*Потому что...* Ап. только что сказалъ, что Богъ знаетъ о ходатайствѣ Духа. Этимъ онъ далъ понять, что Господь и привааетъ, принимаетъ Его ходатайство. Почему же? Потому, что Духъ въ Своихъ ходатайствахъ не идетъ противъ плановъ Божественнаго домостроительства, а, напротивъ, совершенно согласенъ съ ними. Онъ ходатайствуетъ *по волю Божіей* (κατὰ Θεόν), т. е. какъ того хочетъ Богъ. Кромѣ того, Онъ ходатайствуетъ за христіанъ, какъ за *святыя*, т. е. какъ за людей достойныхъ, которые уготовали сердца свои къ тому, чтобы они служили храму Св. Духа.

28—39. Чтобы еще болѣе убѣдить христіанъ въ томъ, что ихъ ожидаетъ преславленіе, Ап. указываетъ теперь на ихъ призваніе ко Христу. Не даромъ они призваны—это значить, что Богъ, въ любви своей къ нимъ уже заранѣе предузналъ ихъ и предопредѣлилъ къ тому, чтобы они были подобны образу сына Его. Ясно, что Онъ доведетъ свое дѣло въ отношеніи къ намъ до конца! Затѣмъ въ ряду всего сказаннаго съ первой части Ап. (съ 31 ст.) громко возглашаетъ о своей увѣренности въ окончательномъ спасеніи, потому что никакое препятствіе не сможетъ отстранить вѣрующихъ отъ любви Божіей и отъ любви Христовой. Это какъ бы триумфальная пѣснь по случаю одержанной надъ противниками спасенія людей побѣды.

28. Такъ какъ христіане все-таки могли смущаться при мысли объ ожидающихъ, быть можетъ уже начавшихся противъ нихъ, гоненіяхъ, то Ап. считаетъ важнымъ внушить имъ правильный взглядъ на всякія испытанія и страданія. Онъ успокаиваетъ христіанъ тѣмъ, что Богъ любящихъ Его не оставитъ, въ особенности потому, что Онъ Самъ же призналъ ихъ ко Христу. Все, что ни случится съ ними непріятнаго въ жизни, на самомъ дѣлѣ, по устройствю Божественнаго промысла, обратится имъ на пользу.—*Любящимъ Бога*, т. е. истиннымъ христіанамъ—не тѣмъ, которые только называютъ такъ, а тѣмъ, которые дѣйствительно любятъ своего отца Небеснаго.—*Призваннымъ по Его изволенію*. Куда призваннымъ? Къ вѣрѣ во Христа, въ Херувъ Христову. Сюда призваны вѣрующіе *по изволенію* (κατὰ πρόθεσιν). Чье это *изволеніе*? Ихъ собственное или Божіе? Русскій переводъ, прибавляя выраженіе *Его*, ясно толкуетъ это выраженіе во второмъ значеніи, но Отцы и учителя восточной Церкви понимаютъ это выраженіе, какъ обозначающее произведеніе, согласіе призываемыхъ (Іоаннъ Злат., Осодоритъ, Ософилактъ и др.). Такъ какъ здѣсь Ап. говоритъ о томъ, что должно особенно успѣшить

* Т. о. мнѣніе Дана, что здѣсь Ап. говоритъ о глоссолатіи (1 Кор. XIV, 2—39), не имѣетъ основанія.

2°. ибо кого Онъ предузналъ, Онъ былъ первороднымъ между тѣмъ и предопредѣлялъ быть подобными образу Сына Своего, дабы многими братіями.

30. А кого Онъ предопредѣ- сердца вѣрующихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ самъ могъ разумѣть здѣсь только Божіе изволеніе или предназначеніе о вѣрующихъ, а не ихъ собственное изволеніе, которое вовсе не могло служить для нихъ какимъ либо особенно прочнымъ ободреніемъ. Притомъ въ IX гл. 11-й ст. Ап. прямо называетъ изволеніе относительно избранія *Божіимъ*, такъ что русскій переводъ является совершенно правильнымъ.—*Все содѣйствуетъ!* Христіанамъ, конечно, самъ *дѣйствуетъ* въ дѣлахъ достиженія вѣчнаго блаженства, но въ то же время онъ долженъ смотрѣть на все, совершающееся около него и такъ или иначе входящее съ нимъ въ соприкосновеніе, какъ на помощь, посылаемую Ему Богомъ для достиженія его дѣла. Т. о. и всякія страданія въ существѣ дѣла являются съ этой точки зрѣнія вовсе не лишними для христіанина, а содѣйствующими ему въ его дѣлѣ.—*Ко благу*, т. е. во спасеніе. Все это мѣсто представляетъ собою одно изъ самыхъ опредѣленныхъ выраженій христіанскаго оптимизма.

29—30. Апостолъ теперь разъясняетъ, на чемъ основано было изволеніе Божіе о людяхъ и какъ онъ привелъ это изволеніе въ осуществленіе.—*Предузналъ*. Изволеніе Божіе основано было на томъ, что Богъ уже видѣлъ предъ Собою христіанъ такими, какими они явились тогда еще, когда они не существовали. Онъ предвидѣлъ ихъ вѣру, ихъ любовь къ Богу—все это для Него было какъ-бы уже существующимъ (Рим. IV, 17).—*Предопредѣлялъ*. Здѣсь *предопредѣленіемъ* называется то же, что раньше названо *изволеніемъ* (28 ст.). Конечно, здѣсь разумѣется предопредѣленіе не абсолютное, а основанное на предувѣдѣніи свойствъ предопредѣляемыхъ личностей.—*Подобными образу Сына Своего*. Объясненіе этой фразы Апостолъ даетъ въ выраженіи 30-го стиха: *прославиль*. Ясно изъ этого, что Апостолъ подъ *образомъ Сына Божія* разумѣлъ *славу*, какую получилъ Христосъ по совершеніи дѣла искупленія, и которая для вѣрующихъ будетъ состоять въ усыновленіи и избавленіи ихъ тѣла (ст. 23).—*Дабы Онъ былъ...* Окончательная и послѣдняя дѣль, какую имѣлъ Богъ, предопредѣляя вѣрующихъ къ славѣ, уподобляющейся славѣ Сына Его, состоитъ въ томъ, чтобы въ концѣ концовъ образовалась единая семья избранныхъ, въ которой Христосъ, какъ первородный Сынъ, занималъ бы первое мѣсто—былъ бы Главою (ср. Ефес. I, 10).—*Кого предопредѣлялъ, тѣхъ и призвалъ*. Изъ этого ясно, что призваніе есть первый моментъ въ осуществленіи Божественнаго предопредѣленія. Оно не обращено ко всѣмъ, а только къ избраннымъ. Это призваніе божественной благодати, дѣйствующей таинственно на сердце человека и располагающей человека къ принятію божественнаго слова (Фил. I, 6, 29). Но во всякомъ случаѣ этотъ призывъ не можетъ остаться тщетнымъ: призываемые—это тѣ, кто способенъ возлюбить Бога и послѣдовать Его призыву, какъ то предузнано Богомъ.—*Оправдалъ*. Такъ какъ оправданіе не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ нѣтъ вѣры, то ясно, что Апостолъ включилъ вѣру въ понятіе призванія. Богъ призвалъ людей, и они увѣровали. Вслѣдъ за этимъ совершилось ихъ оправданіе. Объ *освященіи* Апостолъ отдѣльно не говоритъ, очевидно, отождествляя его съ оправданіемъ.—*Прославиль*. Если Христосъ уже прославленъ, то, значитъ, непременно будутъ прославлены и вѣрующіе въ Него. Поэтому Апостолъ говоритъ о прославленіи ихъ, какъ о фактѣ уже совершившемся, подобно тому какъ пророки Ветхаго Завета говорили о будущихъ событіяхъ, какъ о прошедшихъ.—Замѣтить нужно, что хотя Апостолъ здѣсь все наше спасеніе—призваніе, оправданіе и прославленіе—приписываетъ одному Богу,

лилъ, тѣхъ и призвалъ; а кого призвалъ; тѣхъ и оправдалъ; а кого оправдалъ, тѣхъ и прославилъ.

31. Что же сказать на это? Если Богъ за насъ, кто противъ насъ?

32. Тотъ, Который Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ. какъ съ Нимъ не да-

руетъ намъ и всего?

33. Кто будетъ обвинять избранныхъ Божиихъ? Богъ оправдываетъ ихъ.

34. Кто осуждаетъ? Христосъ Исусъ умеръ, но и воскресъ: Онъ и одесную Бога, Онъ и ходатайствуетъ за насъ.

однако онъ не отрицалъ необходимости участія въ этомъ дѣлѣ со стороны самихъ спасаемыхъ. Такъ, напр., въ посланіи къ Ефесянамъ онъ указываетъ на то, что Богъ предназначилъ намъ исполнять добрыя дѣла (II, 10). Въ посланіи къ Филиппійцамъ онъ также говоритъ, что хрстіане сами должны совершать свое спасеніе (II, 12). Здѣсь же онъ не упоминаетъ о проивволеніи человѣческому потому, что дѣлю его въ настоящемъ случаѣ было—выставить на видъ самое твердое основаніе для увѣренности нашей въ будущемъ прославленіи. А что могло быть тверже въ этомъ отношеніи, какъ не предопредѣленіе Божіе о спасаемыхъ, выразившееся въ ихъ призваніи и оправданіи?

31—32. Въ этихъ двухъ стихахъ Апостоль начинаетъ заключеніе всего отдѣла, трактующаго объ оправданіи человѣка.—*Что сказать на это?* т. е. что, какое заключеніе мы можемъ вывести изъ всего сказаннаго? Предполагаемый отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только такой: «мы вступили въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ. Богъ теперь нашъ Защитникъ и Покровитель.—*Если Богъ за насъ...* Теперь хрстіанину не страшны никакіе враги.—*Тотъ, Который Сына Своего не пощадилъ...* Здѣсь Апостоль подробнѣе раскрываетъ свое положеніе: «если Богъ за насъ». Если Богъ не пощадилъ Своего Собственнаго Сына—что было бы весьма естественно,—но предалъ Его на смерть за всѣхъ насъ (по контексту рѣчи, слова эти относятся къ *избраннымъ*—главнымъ образомъ), то съ Нимъ, т. е. даруя Его, Богъ, очевидно, даруетъ намъ и все, что необходимо намъ для того, чтобы вопреки всякимъ затрудненіямъ, достигъ окончательнаго спасенія. Это все будетъ несравненно меньшимъ, чѣмъ тотъ *Единый* даръ, т. е. Самъ Христосъ!

33—34. Вопросъ: «кто противъ насъ?» Апостоль разлагаетъ теперь на рядъ отдѣльныхъ вопросовъ и даетъ на эти вопросы отвѣты. Въ этихъ двухъ стихахъ Апостоль имѣетъ въ виду противниковъ идеи хрстіанскаго спасенія, прикрывающихся нѣкоторыми соображеніями юридическаго характера.—*Кто будетъ обвинять...* Всякое обвиненіе хрстіанъ, какъ недостойныхъ будто бы спасенія, было бы безцѣльнымъ, когда высшая инстанція, именно Самъ Богъ, является оправдывающимъ ихъ.—*Кто осуждаетъ...* Вопросъ параллельный предыдущему. Никто не можетъ предать хрстіанъ осужденію, когда Единственный, Кто имѣетъ право судить и осуждать (II, 15), именно, Христосъ, умеръ за насъ, т. е. сдѣлалъ все, для того чтобы освободить насъ отъ осужденія и проклятія. Но мало того, что Онъ умеръ—смерть сама по себѣ, безъ послѣдующаго воскресенія Христа, не могла еще дать намъ увѣреніе въ нашемъ оправданіи,—Онъ и воскресъ! Слѣдовательно, мы имѣемъ достаточное основаніе не бояться осужденія. Наконецъ, Христосъ продолжаетъ ходатайствовать за насъ предъ Отцомъ Своимъ, возсѣдая одесную Бога.

35. Кто оглучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мѣчь? какъ написано:

36. за Тебя умерщвляютъ насъ всякій день; слагаютъ насъ за овецъ, обреченныхъ на заблѣніе (Псал. 43, 23).

37. Но все сіе преодоlvаемъ

силою Влзлюбившаго насъ.

38. Ибо я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее,

39. ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ оглучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

35—37. Здѣсь Апостолъ говоритъ, что отъ любви Божіей не могутъ оторвать вѣрующіхъ никакія насильственные дѣйствія враждебныхъ нашему спасенію людей. Такъ какъ эти дѣйствія производятся *людьми*, то Апостолъ, и здѣсь начинаетъ вопросъ мѣстоим. мужского рода: *кто*.—*Отъ любви Божіей*. Богъ насъ любитъ и хочетъ спасти, а злые люди своими враждебными дѣйствіями, которыя могутъ поколебать въ насъ вѣру, хотятъ преградить любви Божіей путь къ намъ: если мы окажемся невѣрны Богу, то, конечно, потеряемъ расположеніе Божіе.—*Скорбь или тѣснота*—объясн. см. II, 9. *Гоненіе* (διωγμός)—судебное преслѣдованіе. *Мѣчь*—смертная казнь чрезъ усѣченіе мечемъ.—*Какъ написано*. Апостолъ видягъ въ пс. XLIII-мъ (ст. 23), который онъ приводитъ по тексту LXX, не только доказательство того, что вѣрующіе во Христа терпятъ то же, что и тѣлющіе В. Завѣта, но и пророчество о томъ, что христіанамъ—очень многимъ—предстоитъ потерпѣть насильственную смерть—*за Тебя*. По контексту рѣчи, это выраженіе нужно относить къ Богу, а не къ Христу. Мученичество въ то время понималось, какъ прославленіе Бога (см. Іоан. XXI, 19).—*Великій день*—правильнѣе: «цѣлый (ὅλην) день». Враги смотрятъ на христіанъ, какъ на овецъ, обреченныхъ на заблѣніе, которое совершается въ теченіи цѣлаго дня, безостановочно. То оданъ, то другой христіанинъ вырывается изъ общества вѣрующіхъ, чтобы быть казненнымъ за вѣру.—*Но все преодоlvаемъ*. Побѣда наша надъ всеми искушеніями—чрезвычайная (ὑπερικήμην), потому что мы всё эти искушенія не только побѣждаемъ, но и обращаемъ ихъ себѣ на пользу.—*Влзлюбившаго*. Здѣсь нужно разумѣть Бога (а не Христа), о любви Котораго къ намъ шла рѣчь и выше.

38—39. Увѣренность въ томъ, что вѣрующій препобѣждаетъ всякія искушенія, Апостолъ подкрѣпляетъ здѣсь своимъ завѣреніемъ, что никакая сила, какъ бы она ни была могущественна, не отлучитъ вѣрующаго отъ любви Божіей.

Ни смерть, ни жизнь, т. е. умремъ ли мы, останемся ли въ живыхъ—мы все равно пребудемъ въ любви Божіей. *О смерти* упоминаетъ Апостолъ прежде *жизни* въ виду опасностей, постоянно окружающихъ христіанъ (ст. 36).—*Ни Ангеловъ*. Тутъ вѣроятнѣе разумѣть добрыхъ ангеловъ, потому что гдѣ рѣчь объ ангелахъ злыхъ, то они всегда называются или ангелами діавола, или ангелами согрѣшившими (Матѣ. XXV, 41; 2 Петр. II, 4). Апостолъ впрочемъ не говоритъ, что ангелы добрые на *самомъ дѣлѣ* стали бы вредить спасенію вѣрующаго—онъ только, какъ выражается *блаж. Теофилактъ*, говоритъ предположительно (ср. Гал. I, 8).—*Ни Начала*. Нѣкоторые толкователи видятъ здѣсь указаніе на особый *чинъ* ангеловъ, но съ этимъ мнѣніемъ

нельзя согласиться, потому что Апостолъ въ такомъ случаѣ поставилъ бы на одной доскѣ цѣлое и его часть (*Ангелы*—цѣлое и *Начала*—часть). Нельзя также видѣть здѣсь упоминанія на демонскія силы, потому что, опять, эти силы нигдѣ не называются просто *началами*. Естественноѣ всего видѣть здѣсь обозначеніе человѣческихъ властей, вѣчное начальство.—*Ни силы*. Въ болѣе позднихъ древнихъ кодексахъ это слово чѣтается послѣ выраженія: *будущее*. Здѣсь указывается на силы вообще—личныя и безличныя, земныя и сверхземныя.

Ни настоящее, ни будущее. Ср. 1 Кор. III, 22. Это понятія общія; указанія на страданія, какъ нѣкоторые думаютъ—здѣсь нѣтъ. *Ни высота, ни глубина*. Очень вѣроятно предположеніе (*Lietzmann'a*), что Апостолъ здѣсь имѣетъ въ виду *звѣздныя силы*, во влияніе которыхъ на жизнь человѣка тогда вѣрили. По крайней мѣрѣ, греческіе термины, какіе онъ здѣсь употребляетъ, чисто астрологическіе (*бѣфыя*—поднягіе звѣзды, а *βήδος*—это находящееся за горизонтомъ небесное пространство, откуда поднимаются звѣзды). Апостолъ могъ въ этомъ случаѣ предупреждать христіанъ не бояться влияния звѣзд на ихъ судьбу. *Ни другая какая тварь*, т. е. ничто другое изъ сотвореннаго, о чемъ Апостолъ не упомянулъ выше.—*Отъ любви Божіей во Христѣ Исусѣ*, т. е. отъ любви Божіей, которая открылась, сосредоточилась во Христѣ и чрезъ Него дѣйствуетъ въ человѣчествѣ.

IX.

Скорбь Апостола объ отверженіи Израиля (1—5). Отверженіе это не стоитъ въ противорѣчіи съ божественными обѣтованіями (6—13). Это отверженіе не противорѣчитъ и справедливости Божіей (14—29). Почему Израиля не достигъ праведности (30—33).

Апостолъ сказалъ выше (I, 16, 17), что Евангеліе предназначено было прежде всего *для іудеевъ*. Затѣмъ, онъ указывалъ на то, что *іудеямъ* были вѣрены божественныя обѣтованія о спасеніи во Христѣ (III, 1—3) и что законъ, хотя отрицательно, приготовлялъ іудеевъ къ принятію Евангеліи благодати (V, 20). Тѣмъ не менѣе, *іудеи, какъ нація*, оказалась за порогомъ царства Христова—они не приняли Евангелія. Это обстоятельство не могло не смущать и христіанъ изъ язычниковъ, которые составляли болѣешую составную часть Римской церкви. У нѣкоторыхъ изъ нихъ даже могла явиться мысль такого рода: ужъ не есть ли это невѣріе іудеевъ въ Евангеліе доказательство того, что и Евангеліе-то теперь проповѣдуется не настояще? Чтобы разсѣять всякія сомнѣнія, возбужденныя непринятіемъ іудеями Евангелія, Апостолъ присоединяетъ къ догматической части своего посланія отдѣлъ, такъ сказать, философско-историческій, въ которомъ подробно разъясняетъ причину отверженія іудеевъ отъ царства Христова и доказываетъ, что обѣтованія, данныя праотцамъ еврейскаго народа, все-таки современнымъ придутъ въ исполненіе (гл. IX—XI). Кромѣ того, этотъ отдѣлъ имѣетъ и непосредственную связь съ концомъ VIII-й главы. Тамъ шла рѣчь о томъ, что Богъ, разъ предопредѣливши людей ко спасенію, потомъ уже непремѣнно призываетъ ихъ (ст. 30). Но іудеи, казалось, представляли собою доказательство противоположнаго: они были предопредѣлены или предызбраны ко спасенію—и все же Богъ ихъ не призвалъ! Апостолъ въ IX-й главѣ это затрудненіе и объясняетъ.

1—5. Прежде чѣмъ приступить къ разрѣшенію вопроса о невѣрїи іудеевъ, Апостолъ считаетъ нужнымъ высказать, что онъ вовсе не врагъ Израиля, какими часто бывають ренегаты. Онъ, напротивъ, любитъ и цѣнитъ свой народъ и радъ бы былъ пожертвовать своимъ личнымъ счастьемъ

ГЛАВА IX.

1. Истину говорю во Христѣ, не | лученнымъ отъ Христа за братьевъ
лгу, свидѣтельствуемъ мнѣ совѣсть | моихъ, родныхъ мнѣ по плоти,

2. что великая для меня печаль | 4. то есть, Израильтянъ, кото-
и непрестанное мученіе сердцу | рымъ принадлежатъ усыновленіе и
моему: | слава, и завѣты и законоположеніе,
и богослуженіе и обѣтованія;

3. я желалъ бы самъ быть от- | 5. ихъ и отцы, и отъ нихъ
для его спасенія, такъ какъ отверженіе | Израиля причиняетъ величайшее
огорченіе его сердцу.

1. Апостоль прежде всего говорить, что все, что онъ скажетъ далѣе о евреяхъ, будетъ вполнѣ согласно съ истинною, потому что онъ *не можетъ* солгать, пребывая въ тѣсномъ жизненномъ общеніи со Христомъ. Кромѣ того, и совѣсть его свидѣтельствуемъ тоже, что Апостоль говорить отъ себя лично (*мнѣ*), а совѣсть его не можетъ его обманывать, такъ какъ она подаетъ свой голосъ *въ Духъ, Святомъ* т. е. будучи руководима не какими либо плотскими интересами, а высшимъ безпристрастнымъ началомъ—Св. Духомъ, живущимъ въ вѣрующихъ. Хотя совѣсть Павла не можетъ сообщать свое свидѣтельство читателямъ посланія сама непосредственно, но уже то обстоятельство, что Апостоль на нее ссылается, показываетъ, что она не допуститъ Апостола сказать неправду. Т. о. Апостоль, говоря о *свидѣтельствѣ совѣсти*, хочетъ этимъ сказать, что свои завѣренія онъ высказываетъ уже послѣ того, какъ испыталъ ихъ истинность въ своей совѣсти.

2. Апостоль не говорить, о чемъ онъ такъ печалится, но это и безъ словъ понятно. Очевидно, онъ скорбитъ объ отверженіи евреевъ отъ царства Христова.

3. *Я желалъ бы*, т. е. если-бы можно было чрезъ собственное самопожертвованіе спасти народъ еврейскій, Апостоль пошелъ бы на такое самопожертвованіе¹⁾.—*Быть отлученнымъ* (*ἀνάθεμα*), т. е. тѣмъ предметомъ, который у евреевъ обрекался на погибель для удовлетворенія гнѣва Божія (ср. Гал. I, 8 и сл.; 1 Кор. XII, 3; XVI, 22). Апостоль хотѣлъ бы погибнуть, лишившись общенія со Христомъ, погибнуть для вѣчнаго спасенія за своихъ братьевъ, чтобы т. о. не на нихъ, а на него обрушился гнѣвъ Божій (подобно Моисею—ср. Исх. XXXII, 32).

4—5. Апостоль перечисляетъ достоинства еврейскаго народа, въ виду которыхъ стоило бы по его мнѣнію, пожертвовать ему личнымъ своимъ спасеніемъ для спасенія такъ отличнаго Богомъ народа. *Израильтянъ*. Уже самое имя евреевъ—Израильтяне, данное имъ въ память ихъ великаго предка—Иакова или Израиля, говорить объ ихъ достоинствѣ (Быт. XXXII, 28 ср. Иоан. I, 47).—*Усыновленіе*. Израиль былъ усыновленъ Богомъ, какъ народъ, и Богъ называетъ Себя потому его Отцомъ (Исх. IV, 22 сл. XIX, 5; Втор. XIV, 1; Ос. XI, 1). Прочіе народы никогда не назывались *сынами Иеговы*.—*Слава*—символически-видимое присутствіе Иеговы въ облачно-огненномъ столпѣ (Исх. XXIV, 16) или въ облакѣ, наполнившемъ храмъ Соломоновъ при его

¹⁾ Цанъ переводить слово *ἠθέλησεν*—просто: *желалъ*. У Апостола были въ жизни моменты, когда онъ *дѣйствительно* имѣлъ такое желаніе (ср. 2 Кор. I, 8 и сл.; II, 13; VII, 5).

Христось по плоти, сущій надъ|аминь.
всѣмъ Богъ, благословенный во вѣки,

освященіи (3 Цар. VIII, 10 и сл.).—*Заветы*—съ Авраамомъ и другими патриархами, а потомъ и со всѣмъ народомъ (ср. Прем. Сол. XVIII, 22; Сир. XLIV, 11; Еф. II, 12).—*Законоположеніе*—т. е. торжественное возвѣщеніе закона на горѣ Синайской. *Богослуженіе*—т. е. служеніе *Иеговъ* во храмѣ (чего не было у другихъ народовъ).—*Обѣтованія*—по преимуществу, мессіанскія.—*Отцы*—опять въ особенномъ смыслѣ этого слова, именно патриархи богоизбранные, стоявшіе въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ. Хотя другіе народы производили свой родъ отъ великихъ и умныхъ мужей, но эти мужи не могутъ сравняться съ тѣми, кто былъ призванъ къ ближайшему общенію съ Иеговою. *И отъ нихъ Христось по плоти*. Происхожденіе Христа отъ Израиля Апостоль ограничиваетъ *плотию*, т. е. естественно-человѣческой стороною Его существа (см. 1, 3). Изъ этого прибавленія: *по плоти* видно, что Апостоль хочетъ далѣе сказать о *другой*, божественной, сторонѣ существа Христа.—*Сущій надъ всѣми Богъ*. Это мѣсто представляетъ собою камень преткновенія для толкователей. Къ кому относятся эти слова? Ко Христу или къ Богу? Одни толкователи говорятъ, что ко Христу эти слова не могутъ относиться, потому что у Апостола Павла нѣтъ другого мѣста, гдѣ бы Христось назывался такъ прямо *Богомъ*. Повтому они въ этомъ выраженіи видятъ славословіе Богу Отцу. Другіе, напротивъ, утверждаютъ, что грамматически эти слова вполне могутъ быть продолженіемъ предшествующаго выраженія: *Христось по плоти*, и что видѣть въ нихъ славословіе *Богу* нѣтъ никакого основанія, такъ какъ о Богѣ предъ этимъ ничего не говорилось. Если видѣть въ этомъ славословіи Богу благодареніе за *милости*, оказанныя Имъ народу Израильскому, о которыхъ Апостоль говоритъ выше, то этому предположенію будетъ противорѣчить то, что Апостоль собственно въ разбираемомъ мѣстѣ восхваляетъ не милость, а могущество Бога (сущій надъ всѣмъ). Затѣмъ, нечего смущаться такимъ прямымъ исповѣданіемъ Божественнаго достоинства Христа, разъ Христось уже названъ Богомъ въ 1 Тим. III, 16 (*Богъ явился во плоти*) и если въ посл. къ Филип. Апостоль приписываетъ Христу *бытіе равное Богу* (II, 6 *ἰσα θεῷ*). Наконецъ, во всѣхъ славословіяхъ Богу слово *благословенъ* стоитъ въ началѣ предложенія, а здѣсь въ концѣ (ср. 2 Кор. I, 3; Еф. I, 3). Принимая во вниманіе силу доказательствъ, приводимыхъ въ пользу того мнѣнія, что славословіе относится ко Христу, а также и единодушный голосъ древнихъ церковныхъ толкователей (*Оригена, Кипріяна, Епифанія, Аванасія, Златоуста, Теодорита* и др.), необходимо признать это мнѣніе единственно правильнымъ.

6—13. Отверженіе большей части Израиля не стоитъ въ противорѣчій съ божественными обѣтованіями, данными патриархамъ этого народа. Богъ нигдѣ не сказалъ, что *всѣ* потомки Авраама удостоятся обѣтованнаго Аврааму спасенія; Его обѣтованіе касалось только *части* потомства Авраамова. Это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что спасеніе было обѣщано не всѣмъ дѣтямъ Авраама, а только Исааку, сыну Авраама по обѣтованію. Еще яснѣе это видно на судьбѣ сыновей Ревекки. Отверженіе Измаила можно было еще нѣсколько объяснить тѣмъ, что его мать Агарь, была рабыня. Но Иаковъ и Исавъ происходили отъ одной и той же матери и отъ одного и того же отца, который уже въ то время былъ объявленъ наследникомъ обѣтованія. И все таки одинъ изъ нихъ былъ отверженъ. Изъ этого послѣдняго примѣра съ ясностію видно, что избраніе зависитъ не отъ нашего достоинства (Исавъ былъ въ общемъ также человѣкъ не плохой), а отъ воли Божіей, и Богъ еще ранѣе рожденія обоихъ опредѣлялъ ихъ судьбу.

6. Но не то, чтобы слово Божіе не сбылось: ибо не всѣ тѣ Израильяне, которые отъ Израиля,

7. и не всѣ дѣти Авраама, которая отъ сѣмени его; но сказано: въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя (Быт. 21, 12).

8. То есть, не плотскія дѣти суть дѣти Божіи, но дѣти обѣтованія признаются за сѣмя.

9. А слово обѣтованія таково: въ это же время приду, и у Сарры будетъ сынъ (Быт. 18, 10).

10. И не одно это; но такъ было и съ Ревеккою, когда она зачала въ одно время *двухъ сыновей* отъ Исаака, отца нашего;

11. ибо когда они еще не родились и не сдѣлали ничего добраго или худаго (дабы изволеніе Божіе

6. *Но не то, чтобы...* Ап. возвращается къ своей, удручающей его мысли объ отверженіи Израиля. Да, какъ бы говорить онъ,—Израиль отвержень, народъ Божій отстраненъ отъ царства Христова! Но это не значить, чтобы не сбылись божественныя обѣтованія, данныя праотцамъ этого народа (*слово Божіе*).—*Отъ Израиля*, т. е. отъ Иакова, прозваннаго *Израилемъ*. Не ко всѣмъ тѣлеснымъ потомкамъ Израиля относятся данныя этому патріарху обѣтованія. Ап. говоритъ раньше объ Израилѣ, чѣмъ объ Авраамѣ, вѣроятно, потому, что къ этому побудило его то, что онъ уже (въ 4-мъ стихѣ) поставилъ первымъ преимуществомъ еврейскаго народа его наименованіе *Израиль-тянами*.

7. Правильнѣе этотъ стихъ нужно перевести такъ: «и если они (т. е. Израильяне) суть «сѣмя Авраама», то это не значить еще что они «чада». Это выраженіе *чада* (*тѣхна*) имѣеть здѣсь, несомнѣнно, особенный смыслъ: оно значить *чадъ Божіихъ* (ср. VIII, 16 и IV, 11), т. е. наслѣдниковъ божественныхъ обѣтованій. За такое пониманіе говорить и слѣдующій, 8-й стихъ (*дѣти Божіи*)—*Въ Исаакѣ...* Только при взглядѣ на *Исаака* всякій скажетъ: «вотъ потомокъ Авраама!» Будутъ и другіе потомки у Авраама чрезъ Измаила и другихъ сыновей,—но они не будутъ всѣми признаваться, какъ истинныя его чада.

8. *Дѣти обѣтованія*, т. е. рожденныя въ силу Божественнаго обѣтованія (Гал. IV, 23), какъ Исаакъ, который былъ рожденъ въ то время, когда его родители, по естественному порядку, не могли имѣть дѣтей (Рим. IV, 19). «Сила обѣтованія породила дитя» (*Іоаннъ Злат.*).—*Признаются*—конечно, Богомъ.—*За сѣмя*, т. е. за истинное потомство Авраама, обладающее извѣстными правами.

9. Общее положеніе, высказанное въ 8-мъ ст., Ап. основываетъ на извѣстномъ частномъ историческомъ событіи, описанномъ въ XVIII-й гл. кн. Бытія.—*Въ это же время*,—т. е. черезъ годъ, или: около этого же времени въ слѣдующемъ году.—*Будетъ сынъ*. Это предсказаніе о рожденіи Саррою ребенка, а именн сына, было доказательствомъ того, что Исаакъ, дѣйствительно, былъ рожденъ по дѣйствию особой силы.

10. Еще болѣе подтверждаетъ мысль о независимости полученія спасенія отъ тѣлеснаго происхожденія исторія сыновей Ревекки. Оба сына ея, Иаковъ и Исавъ, были совершенно одинаковы по своему происхожденію—оба родились въ одно время и отъ одного отца и одной матери, и тѣмъ не менѣе тутъ произошло то же (*такъ было*), чтѣ и въ отношеніи къ Исааку и Измаилу, т. е., какъ видно изъ слѣдующаго, избраніе одного и отверженіе другого.—*Отца нашего*. Ап. называетъ Исаака *нашимъ*, потому что здѣсь обращается прежде всего къ христіанамъ изъ іудеевъ.

11—12. Прежде чѣмъ привести опредѣленіе Божіе о судьбѣ Исав и

въ избраніи происходило

12. не отъ дѣлъ, но отъ Призывающаго), сказано было ей: большій будетъ въ порабощеніи у мень-

шаго (Быт. 25, 23),

13. какъ и написано: Иакова Я возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ (Малах. 1, 2—3).

Иакова, Ап. считаетъ необходимымъ сказать объ обстоятельствахъ, при какихъ было объявлено это опредѣленіе. Это важно въ томъ отношеніи, что отсюда еще болѣе пріобрѣтаетъ значенія означенное опредѣленіе. Первое обстоятельство—это то, что оба сына Ревекки въ то время еще не родились, а второе—какъ результатъ перваго,—что ни одинъ изъ нихъ не проявилъ еще своего настроенія въ какихъ-либо поступкахъ. Однако, Богъ уже тогда предрѣшилъ судьбу обоихъ, для того, чтобы всѣмъ и всегда ясно было, что Онъ избираетъ и приближаетъ къ Себѣ нѣкоторыхъ лицъ по Своему изволенію. Почему такъ поступаетъ Богъ? Отцы и Учители Церкви согласно отвѣчаютъ: «по Своему предвѣднію» (ср. Римл. VIII, 29). Хотя Иаковъ и Исава еще и не существовали, но Богъ уже *зналъ*, каковы они будутъ (Иоаннъ Злат.).—Сказано было ей. Мѣсто изъ Быт. XXV, 23 Ап. приводитъ по тексту LXX.—*Большій*—это Исава—*Меньшій*—Иаковъ.—*Въ порабощеніи*. Такъ какъ потомки Исава были въ подчиненіи у потомковъ Иакова только со времени Давида до Иорама и при Маккавеяхъ, а здѣсь указывается, несомнѣнно, *постоянное* взаимоотношеніе между этими народами, то естественно видѣть въ этомъ порабощеніи указаніе на то, что Иаковъ станетъ наслѣдникомъ всѣхъ теократическихъ преимуществъ, а Исава будетъ лишень ихъ. Такъ рабъ обыкновенно не получалъ наслѣдства послѣ смерти своего господина: все имущество шло сыновьямъ господина.

13. Отношеніе Бога къ Исаву и Иакову оставалось одинаковымъ въ теченіи всего ветхозавѣтнаго періода. Послѣдній пророкъ, Малахія, приводитъ слова Иеговы, въ которыхъ Иегова говоритъ о Своей любви къ Иакову и о ненависти къ Исаву (Мал. I, 2—3 свободно по LXX). Конечно, *ненависть* къ Исаву нужно понимать въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Христосъ говорилъ о ненависти, какую ученики Его должны питать къ своимъ отцамъ, матерямъ и къ самимъ себѣ (Лук. XIV, 26; XVI, 13). Какъ христіане должны предпочесть всему, что имъ дорого, прямыя требованія Христа, въ случаѣ коллизіи между ихъ личными интересами и пользою дѣла Христова, такъ и Богъ, для осуществленія цѣлей своего домостроительства о спасеніи людей, предпочелъ Иакова Исаву. Но, не получивъ правъ теократическихъ, Исава не утратилъ правъ на вѣчное спасеніе, какія предоставлены были всѣмъ язычникамъ.

14—29. Ап. выяснилъ на примѣрахъ изъ исторіи патриархальнаго времени, что избраніе челоуѣка Богомъ зависитъ только отъ Самого Избирающаго или Призывающаго. Это могло показаться кому-нибудь несправедливымъ, и, чтобы разрѣшить такое сомнѣніе, Ап. ссылается еще на слова Самого Бога, сказанныя Моисею, и на слова Писанія, объ ожесточеніи Богомъ Фараона. Т. о. словами Писанія онъ подтверждаетъ свое ученіе о свободѣ Божией въ дѣлѣ избранія и, кромѣ того, находитъ основу для мысли, что Богъ даже ожесточаетъ людей по своей волѣ (14—18). На это опять могли возразить Апостолу слѣдующее: «если все дѣлаетъ Самъ Богъ, то за что же Онъ будетъ судить людей? Вѣдь они не виноваты въ томъ, что не очутились въ числѣ избранныхъ!» Ап. отвѣчаетъ на это, что опять таки мы не можемъ упрекать Бога въ несправедливомъ отношеніи къ намъ, потому что *вообще* мы не имѣемъ *никакихъ* правъ по отношенію къ Нему. Онъ имѣетъ полное право поступать съ Своими твореніями, какъ Ему угодно! А потомъ, Богъ вовсе не пользуется Своими неотъемлемыми правами во вредъ людямъ. Напротивъ, Онъ щадитъ ихъ, хотя они, собственно говоря, давно уже созрѣли для погибели. Онъ ожидаетъ ихъ обращенія, чтобы явить надъ ними богатство Своей милости. Даже

14. Чтò же скажемъ? Неужели неправда у Бога? Никакъ.

15. Ибо Онъ говоритъ Моисею: кого миловать, помилую; кого жалѣть, пожалѣю (Исход. 33, 19).

16. Итакъ *помилованіе* зависитъ не отъ желающаго и не отъ подвизающагося, но отъ Бога милующаго.

17. Ибо Писаніе говоритъ фараону: для того самаго Я и поставилъ тебя, чтобы показать надъ тобою силу Мою, и чтобы проповѣдано было имя Мое по всей землѣ (Исход. 9, 16).

18. Итакъ кого хочеть, милуетъ; а кого хочеть, ожесточаетъ.

и тѣ, кто уже нашелъ милость Божію, кто спасенъ, должны думать о себѣ, какъ о сосудахъ непотребныхъ, которые только по милости Божіей стали судами милости. Вѣдь всѣ люди подлежали гнѣву Божію—были ли они язычники, или же іудеи (19—24). И развѣ объ этомъ не было извѣстно и ранѣе? Давно уже было предсказано о призваніи язычниковъ и *остатка* или нѣкотораго малаго количества іудеевъ. При этомъ было указано, что и самый этотъ *остатокъ* іудеевъ спасется опять только по милости Божіей (25—29). Т. о. ясно, что Богъ вообще справедливо поступалъ въ дѣлѣ призванія людей: они всѣ должны бы были отвергнуты, но Онъ этого не сдѣлалъ, а многихъ призвалъ и прославилъ.

14. *Неправда у Бога*, т. е. ужели Онъ предпочитаетъ одного другому, не считаясь съ заслугами и правами людей?—*Никакъ*. Богъ не можетъ быть обвиняемъ въ несправедливости. Какъ на грѣшниковъ, Онъ смотритъ на *всѣхъ* людей, и тѣ не могутъ предъявлять своихъ требованій, высказывать какого-либо недовольства, видя, что ихъ Богъ *не* призываетъ. Одному Богу принадлежитъ выборъ, и Онъ, конечно, по Своей премудрости и предвѣднѣю, дѣлаетъ такой выборъ.

15—16. Самъ Богъ сказалъ Моисею—законодателю, что милостью Своею Онъ награждаетъ того, кого хочеть (Исх. XXXIII, 19—по LXX). Здѣсь дается *общая норма* отношеній Бога къ людямъ: такъ Господь поступалъ всегда и будетъ поступать. Прямого отношенія къ одному Моисею здѣсь не усматривается. *Миловать и жалѣть*—понятія синонимическія. Господь Богъ этими словами хочеть дать понять, что люди могутъ получить какое-нибудь благо отъ Бога именно какъ милость, какъ даръ.—*Не отъ желающаго и не отъ подвизающагося*. Здѣсь говорится о всѣхъ людяхъ безъ изъятія—и о язычникахъ, и объ іудеяхъ. Получить даръ милости Божіей они не могутъ своими силами, какъ бы сильно они ни желали этого, и какъ бы ни старались. Выраженіе *подвизаться* (τρέχω) употреблялось первоначально о состоявшихся на цирковомъ ристалищѣ, которые напрягали всѣ силы свои къ тому, чтобы добѣжать скорѣе до цѣли (ср. 1 Кор. IX, 24).

17—18. Точно также словами Писанія подтверждаетъ Ап. ту мысль, что Богъ и ожесточаетъ также, кого хочеть. Для этого Ап. ссылается на 16-й ст. IX-й гл. кн. Исходъ, который онъ приводитъ по LXX съ нѣкоторыми отступленіями.—*Писаніе*. Конечно, не само Писаніе говорило Фараону, а Богъ; но Апостолу нужно было въ настоящемъ случаѣ выставить на видъ именно свидѣтельство Слова Божія, для того, чтобы заградить уста всякимъ возражателямъ. Въ Писаніи сказано!—это было вполнѣ достаточно для цѣли, какую имѣлъ Апостоль.—*Поставилъ тебя*, т. е. въ то положеніе, какое занялъ фараонъ времени Исхода. Этотъ человекъ, слѣд. по особымъ путямъ Промысла Божія сдѣлался царемъ Египта именно въ то самое время, когда Господь восхотѣлъ явить славу Свою.—*Чтобы показать надъ тобою...* именно чрезъ твое со-

19. Ты скажешь мнѣ: за что же еще обвиняешь? Ибо кто противостанетъ волѣ Его?

20. А ты кто, человѣкъ, что споришь съ Богомъ? Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: зачѣмъ

ты меня такъ сдѣлалъ?

21. Не властенъ ли горшечникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго употребленія, а другой для низкаго?

вершенное уничтоженіе.—Ап. разуметь здѣсь чудесныя казни, посланныя Богомъ на Египеть.—*Чтобы проповѣдано было...* Чтобы по всей землѣ разнеслася вѣсть о Томъ, Кто такъ сильно покаралъ могучаго Фараона.—*Итакъ...* Ап. еще разъ указываетъ на выводѣ, какой получается изъ сказаннаго въ Писаніи о свободѣ Божіей въ помилованіи и ожесточеніи человѣка. Выводъ этотъ такой: Богъ не связанъ въ своемъ отношеніи къ человѣку никакими человѣческими стремленіями и дѣлами (ст. 16). *Ожесточаетъ*, т. е. дѣлаетъ человѣка неспособнымъ воспринимать впечатлѣнія, какія могли бы послужить къ его исправленію (ср. Дѣян. XIX, 9; Евр. III, 8, 13—15; IV, 7 ¹).

19—20. На ряду съ указаніями на полную свободу Бога, съ которою Онъ однихъ милуетъ, а другихъ ожесточаетъ, въ Писаніи неоднократно встрѣчаются рѣчи Иеговы, полныя упрековъ по отношенію къ упорнымъ грѣшникамъ. Читатели книгъ пророческихъ, гдѣ болѣе всего встрѣчается такихъ обличеній, могли послѣ сказаннаго Апостоломъ усумниться въ справедливости такого отношенія Бога къ грѣшникамъ. Если ожесточеніе во грѣхѣ есть дѣло воли Божіей, то уже никто не можетъ пойти противъ этой воли и все будетъ грѣшито! Бъ правѣ ли послѣ этого Богъ упрекать такого человѣка? Ап. отвѣчаетъ на это возраженіе указаніемъ на ничтожество человѣка предъ Богомъ. Человѣкъ—твореніе Божіе и не въ правѣ обращаться къ Творцу съ вопросами, почему ему дано отъ Бога то, а не иное назначеніе.—*Человѣкъ*. Такъ Ап. называетъ возражателя, чтобы показать его ничтожество предъ Богомъ. Ясно, что это слово стоитъ въ соотвѣтствіи съ слѣдующимъ словомъ: *Богомъ*.—*Издѣліе*—по греч. *κλάσμα*—означаетъ всякую вещь, сработанную человѣкомъ, въ особенности же произведенія ваятеля и скульптора.

21. Еще сравненіе, разъясняющее права Бога Творца въ отношеніи къ творенію. Смыслъ этого сравненія такой. Какъ горшечникъ имѣетъ полное право давать каждому, имъ приготовленному, сосуду свое назначеніе, такъ въ

¹) Ап. не разъясняетъ, въ чемъ собственно состояло *ожесточеніе* Богомъ Фараона, и толкователи повимають это ожесточеніе въ различныхъ смыслахъ. Большинство древнихъ христіанскихъ толкователей объясняли его ве какъ производимое Самимъ Богомъ, а какъ допускаемое Богомъ (*propter remissionem*). Ожесточилъ Богъ Фараона—говоритъ *Висилій Вел.*—долготерпѣніемъ и отмиженіемъ казней усиливая его злонаравіе». *Теофилактъ* прибавляетъ: «чѣмъ челоѣколюбивѣе обращается господинъ съ дурными слугою, тѣмъ худшимъ дѣлаетъ его,—не потому, что самъ научаегъ его пороку, а потому, что слуга пользуется долготерпѣніемъ его къ увеличенію своей порочности». *Isidore* прибавляетъ къ этому, что Фараонъ первоначально самъ ожесточилъ свое сердце, какъ объ этомъ сказано въ VII, VIII и IX-й гл. кн. Исходъ, а потомъ, въ наказаніе за это, и Богъ ожесточилъ его (X, XI и XIV гл. Исх.). Фараонъ сначала самъ отвергъ вразумленія Божія, какія получилъ чрезъ Моисея, а потомъ ужъ Богъ сдѣлалъ его совершенно глухимъ ко всякимъ дальѣйшимъ вразумленіямъ. И вотъ его упорство послужило средствомъ для проявленія силы Божіей. Носправедливости здѣсь, т. е. со стороны Бога не было совершено, ибо фараонъ, очевидно, все равно погубъ бы, если бы онъ и не былъ на престолѣ, а быть бы простымъ гражданиномъ: его характеръ и въ послѣднемъ случаѣ привелъ бы его къ гибели...

22. Что же, если Богъ, желая показать гнѣвъ и явить могущество Свое, съ великимъ долготерпѣніемъ шадилъ сосуды гнѣва, готовые къ погибели,

23. дабы вмѣстѣ явить богатство славы Своей надъ сосудами милосердія, которые Онъ приготовилъ къ славѣ,

24. Надъ нами, которыхъ Онъ призвалъ не только изъ Іудеевъ, но и изъ язычниковъ?

25. какъ и у Осіи говорить: не Мой народъ назову Моимъ народомъ, и не возлюбленную—возлюбленную (Осіа 2, 23).

26. И на томъ мѣстѣ, гдѣ сказано имъ: вы не Мой народъ, тамъ названы будутъ сынами Бога живаго (Осіа 1, 10).

27. А Исаія провозглашаетъ объ Израилѣ: хотя бы сыны Израилевы были числомъ, какъ песокъ морской, только остатокъ спасется;

28. ибо дѣло оканчивается и скоро рѣшить по правдѣ, дѣло рѣшительное совершитъ Господь на землѣ (Исаія 10, 22—23),

29. и, какъ предсказалъ Исаія, еслибы Господь Саваоѣ не оставилъ намъ сѣмени, то мы сдѣлались бы, какъ Содомъ, и были бы

правъ дѣлать то же и Творецъ по отношенію къ твари, хотя бы чрезъ это одно твореніе оказалось въ большей чести, чѣмъ другое. Но какъ Творецъ пользуется Своими правами *въ действительности*, объ этомъ здѣсь Ап. еще не говорить. Ему нужно только опровергнуть поставленное въ 19-мъ стихѣ возраженіе противъ свободы Божіей, о которой Ап. сказалъ въ 18-мъ ст.

22—24. *Что же?*.. Заключенный въ этихъ стихахъ вопросъ представляетъ собою такъ называемый анаколузъ, т. е. одно придаточное предложеніе безъ главнаго. Но пополнить это предложеніе, очевидно, нужно изъ стиха 14-го, именно такъ: «что же? Уже ли мы признаемъ Бога несправедливымъ, если... и т. д.—Если въ ст. 19—21 разъяснена была съ *отвлеченной* точки зрѣнія правда Бога, то здѣсь изображается стоящее какъ бы въ противоположности этой правдѣ Его *дѣйствительное* отношеніе къ людямъ. Ап. хотеть здѣсь сказать слѣдующее: Богъ *носитъ* или шадитъ съ великимъ долготерпѣніемъ сосуды гнѣва, чтобы сдѣлать изъ нихъ сосуды благодати. Всѣ, которые достигли *славы*, должны сознаться, что они первоначально были сосудами гнѣва, готовыми къ погибели, и что они обязаны *только* долготерпѣнію Божію тѣмъ, что стали сосудами благодати. И эта истина имѣетъ приложеніе какъ къ язычникамъ, такъ и къ іудеямъ.

25—29. Здѣсь Ап. приводитъ изъ Ветхаго Завета доказательства того, что сосуды милосердія обязаны своимъ существованіемъ только долготерпѣнію Божію, съ которымъ Богъ ранѣе шадилъ ихъ, хотя они были сосудами гнѣва. Вмѣстѣ съ этимъ Ап. доказываетъ, что эти сосуды милосердія призваны одинаково какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ.—*Какъ и у Осіи говорить*... Пророчество Осіи Ап. приводитъ, какъ предсказаніе о будущемъ обращеніи язычниковъ въ церковь Христову (оно поставлено, очевидно, для объясненія послѣдняго выраженія 24-го стиха: *и изъ язычниковъ*). Но какое основаніе Ап. имѣлъ толковать слова Осіи въ приложеніи къ язычникамъ? Вѣдь тамъ (Ос. II, 23 и I, 10) идетъ рѣчь собственно объ обращеніи къ Богу отступившаго отъ истинной вѣры Израиля? Да, это такъ. Но что же представлялъ собою этотъ отступившій отъ Иеговы Израилъ, какъ не тѣхъ же язычниковъ? Естественно, что и для Ап. Павла онъ являлся представителемъ всего язычества, и то спасеніе, какое у Осіи обѣщано было Израилю, приравнявшемуся къ язычникамъ, было справедливо счесть удѣломъ и всѣхъ язычниковъ,

подобны Гоморрѣ (Исаія 1, 9).

30. Что же скажемъ? Язычники, не искавшіе праведности, получили праведность, праведность отъ вѣры.

31. А Израиль, искавшій закона праведности, не достигъ до закона праведности.

32. Почему? потому что *искали*

не въ вѣрѣ, а въ дѣлахъ закона. Ибо преткнулись о камень преткновенія,

33. какъ написано: вотъ, полагаю въ Сионѣ камень преткновенія и камень соблазна; но всякій, вѣрующій въ Него, не постыдится (Исаія 28, 16; 8, 14).

разсѣянныхъ по всему міру. Каждый языческій народъ, въ своей собственной странѣ, не дѣлаясь провѣлитами народа Израильскаго, можетъ стать народомъ Божиимъ. А *Исаія провозглашаетъ...* Здѣсь Ап. даетъ доказательство высказанной имъ уже въ началѣ главы мысли, что изъ народа Израильскаго спасутся только тѣ, кто ходитъ по стопамъ Авраама, а истинные Израилтяне должны быть отвергнуты (ст. 27—28). Но и это спасеніе остатка опять, какъ и призваніе язычниковъ, есть дѣло Божественнаго милосердія (ст. 29). Они спасаются не потому, чтобы по природѣ были сосудами милосердія, а потому, что благодать Божія (предваряющая) дала имъ возможность услышать и воспринять евангельскую проповѣдь. Безъ этого условія люди остаются чадами гнѣва Божія (ср. I, 18—3, 20).—Замѣтить нужно, что здѣсь такимъ образомъ соединяется ученіе и о Божественномъ предопредѣленіи, и осободѣ человеческой воли: Богъ къ вѣрѣ во Христа приводитъ только того, кто хочетъ вѣровать; а что есть люди, которые могутъ принимать евангельскую проповѣдь,—это есть уже результатъ воздѣйствія на сердце человѣка предваряющей благодати (или *домоториція*). Впрочемъ, на однихъ эта благодать дѣйствуетъ, на другихъ—нѣтъ. Причина этого различія лежитъ уже въ самихъ людяхъ...

30—33. Ап. достаточно выяснилъ, что благодатное избраніе Божіе не исключаетъ свободы человеческой воли. Въ соотвѣтствіе съ этимъ положеніемъ Ап. доказываетъ теперь, что іудеи сами виноваты въ своемъ отверженіи. Они не признали открытую и для нихъ въ Евангеліи правду Божию и не захотѣли признать, потому что полагали праведность только въ исполненіи дѣлъ закона.

30. *Чтоже скажемъ?* т. е. какой же результатъ сказаннаго? Результатъ тотъ, что оправданіе получили не Израилтяне, такъ усиленно его искавшіе, а не расчитывавшіе на него язычники—*Праведность отъ вѣры*. Выраженіе *отъ вѣры* указываетъ на тотъ путь, какимъ достигнуто было язычниками оправданіе.

31. *Закона праведности*. Идеаль, къ которому стремились іудеи, была не самая праведность, а законъ ея,—не существо, а тѣнь, не духъ, а буква. Еслибы для нихъ дѣло шло о праведности самой по себѣ, то имъ законъ указалъ бы прямой путь къ ней, именно чрезъ вѣру во Христа (ср. X, 4). А они, въ своемъ стремленіи къ внѣшности, попали на ложный путь *дѣлъ*.—Ап. вовсе не хочетъ сказать, что паденіе Израила совершилось вслѣдствіе его привязанности къ закону Моисееву, а даетъ понять, что Израиль не понималъ смысла самаго закона, который хотѣлъ вести его ко Христу. Какая величайшая трагедія для народа, который такъ гордился своимъ закономъ и все-таки внутренно оставался ему совершенно чуждъ!

32—33. Мысль Апостола здѣсь такая: почему іудеи не достигли закона новаго закона жизни? Потому, что старались достигнуть этой цѣли не вѣроу,

ГЛАВА X.

1. Братія! желаніе моего сердца и молитва въ Богу объ Израилѣ во спасеніе.

2. Ибо свидѣтельствую имъ, что имѣютъ ревность по Богѣ, но не по разсужденію.

3. Ибо, не разумѣя праведности

Божіей и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божіей,

4. потомучто конецъ закона Христовъ, въ праведности всякаго вѣрующаго.

а дѣлами (слово: *закона*, по лучшимъ чтеніямъ, здѣсь—вставка). Они и (частица *ибо* здѣсь также лишняя, какъ показываетъ большинство лучшихъ кодексовъ) наткнулись при этомъ, какъ на препятствіе, на тотъ камень, о которомъ ихъ еще Исаія предупреждалъ, какъ о камнѣ чрезвычайной важности, который, по рѣшенію Божественной воли, долженъ былъ стать предметомъ ихъ вѣры (Ис. VIII, 14 и XXVIII, 16). Такимъ образомъ Христосъ или Имъ принесенная правда являлась истиннымъ откровеніемъ воли Божіей: Богъ хотѣлъ, чтобы іудеи обратились ко Христу, а іудеи этого не захотѣли сдѣлать (Ср. 1 Кор. I, 23; Гал. V, 11).

X.

Цѣль закона—Христосъ (1—4). Спасеніе по благодати (5—11). Израиль самъ виновать въ своемъ отверженіи (12—21).

1—4. Апостолъ начинаетъ теперь развивать и углублять мысль, высказанную въ 30—33 стихахъ IX-й главы. Израиль, ослѣпленный своею собственною мыслью о достиженіи праведности, не понялъ, что цѣлью, къ которой велъ евреевъ законъ, былъ Христосъ и принесенная Имъ праведность отъ вѣры.

1. *Желаніе*—правильнѣе: благожеланіе (*εὐδοκία*).

3. *Поставитъ*, т. е. сдѣлать чѣмъ-то обязательнымъ (Ср. III, 31; Евр. X, 9).—*Собственную праведность*, т. е. такую, какая могла бы получиться вслѣдствіе совершенія самими людьми извѣстныхъ дѣлъ и подвиговъ (ср. Фил. III, 9 и Рим. I, 17).—*Правдѣ Божіей*, т. е. божественному порядку жизни, которому люди должны выражать повиновеніе чрезъ вѣру.

4. *Потомучто...* Ап. этимъ доказываетъ, что непослушаніе іудеевъ Христу происходило отъ непониманія ими праведности Божественной, о которой свидѣтельствовали законъ. Законъ указывалъ на Христа; во Христѣ явилась предъ нами праведность, на которую законъ указывалъ, какъ на идеаль, и дается она каждому, кто вѣруетъ во Христа. Правильно понимаемый законъ долженъ бы служить евреямъ дѣтководителемъ ко Христу, чтобы они могли оправдаться чрезъ вѣру въ него.—Такимъ образомъ выраженіе *конецъ закона* правильнѣе замѣнить другимъ выраженіемъ: *цѣль закона*, какъ понимали это мѣсто и другіе толкователи (*I. Злат., Теодоритъ, Теофилактъ*). Такой переводъ соотвѣтствуетъ и смыслу поставленнаго въ греч. текстѣ выраженія (*τέλος νόμου*). Но какимъ образомъ законъ могъ указывать на Христа, какъ на свою собственную цѣль? Въ законѣ начертанъ идеаль праведности. Такъ какъ этотъ идеаль начертанъ Самимъ Богомъ, то онъ непременно долженъ осуществиться. Между тѣмъ люди собственнымъ опытомъ убѣдились въ

5. Моисей пишетъ о праведности отъ закона: исполнившій его человѣкъ живъ будетъ имъ (Левит. 18, 5).

6. А праведность отъ вѣры такъ говоритъ: не говори въ сердцѣ

твоемъ: кто взойдетъ на небо? то есть, Христа свести (Второзак. 30, 12).

7. Или кто сойдетъ въ бездну? то есть, Христа изъ мертвыхъ возвести. (Второзак. 30, 13).

томъ, что вѣрою изъ вѣры не въ состояніи осуществить этотъ идеалъ своими силами (Рим. III, 20). Поэтому явился Христосъ, Который и осуществилъ его. Уже на основаніи этого Ап. могъ сказать, что Христосъ—цѣль закона. Но этого мало. Заковъ не достигъ еще исполнѣя своего назначенія, когда *одинъ* человѣкъ осуществилъ его предписанія,—заковъ данъ для *всѣхъ*. И вотъ Христова праведность, исходя отъ Христа, переходитъ во всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Такимъ образомъ Христосъ является *цѣлью* закона въ полномъ смыслѣ этого слова, и вмѣстѣ съ тѣмъ, пожалуй, *концомъ* его, потому что окончательно осуществляетъ цѣль закона—оправданіе человѣка.

5—13. Самъ Законодатель, Моисей, призываетъ ведостижимымъ дѣломъ—полученіе праведности, потому что для этого человѣкъ долженъ былъ исполнить всѣ многообразныя предписанія закона. Между тѣмъ, полученіе оправданія теперь, съ пришествіемъ Христа, представляется вполнѣ возможнымъ, потому что ово требуетъ отъ человѣка только твердой вѣры во Христа.

5. Желая показать неразуміе іудеевъ, съ упорствомъ стоявшихъ за прежній способъ оправданія—черезъ исполненіе закова, Апостолъ говоритъ, что самъ Моисей считалъ такой путь не ведущимъ къ цѣли, такъ какъ, по его заявленію, жизнь или оправданіе можетъ быть получено только тѣмъ человѣкомъ, который исполнить всѣ, безъ исключенія, предписанія закона (Лев. XVIII, 5). А что такое исполненіе непосильно ни для кого изъ смертныхъ—это было уже показано Апостоломъ въ посланіи къ Римл. гл. III, ст. 4—20.

6—7. Напротивъ, праведность отъ вѣры, выступающая въ настоящее время въ качествѣ спасительницы человѣка, говоритъ такъ: *не говори...* Апостолъ, хорошо сознавая, что Моисей еще не могъ говорить того, что говоритъ теперь праведность отъ вѣры, тѣмъ не менѣе пользуется его словами для выраженія *своей собственной мысли*, относящейся къ современному ему положенію вещей. Моисей (Втор. XXIX, 1—30, 10) вовсе не утверждалъ, что исполненіе закова—легкое дѣло, а говорилъ только, что Израиль не можетъ оправдывать свои преступленія незваніемъ закона. Онъ указывалъ на то, что Израилю вѣтъ надобности дожидаться какого-нибудь вѣстника съ веба, гдѣ обитаетъ Богъ, или посылать за море, къ какому-нибудь чужому народу, гдѣ, можетъ быть, известно что о волѣ Божіей; къ Израилю Богъ уже говорилъ Самъ въ законѣ, Самъ объявилъ ему Свою волю (Втор. VI, 6—9, 20—25; Втор. XXX, 12 и сл.). Апостолъ же употребляетъ выраженія Моисея въ другомъ смыслѣ. Онъ говоритъ, что спрашивающій: «кто взойдетъ на небо?» этимъ самымъ «сводитъ съ веба Христа». Выраженіе «то есть» обозначаетъ мнѣніе или взглядъ, намѣреніе, съ какимъ задается вопросъ. Невѣрующій во Христа іудей, котораго здѣсь имѣетъ въ виду Апостолъ, полагааетъ, что Мессія еще не явился, но явится впоследствии, можетъ быть, съ неба, а можетъ быть—изъ преисподней (*бездна* здѣсь употребляется въ смыслѣ преисподней, ср. Лук. VIII, 31; Апок. XI, 7; XX, 1, 3). Но говоритъ такъ—значитъ повторять то же преступленіе, какое дѣлали и древніе евреи, не видѣвшіе въ законѣ вполнѣ достаточнаго разъясненія воли Божіей.

8. Но что говорить Писавіе? Близко къ тебѣ слово, въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоёмъ, то есть, слово вѣры, которое проповѣдуемъ (Второзак. 30, 14);

9. ибо если устами твоими будешь исповѣдывать Иисуса Господомъ, и сердцемъ твоимъ вѣровать,

что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься,

10. потому что сердцемъ вѣрують къ праведности, а устами исповѣдуютъ во спасенію.

11. Ибо Писаніе говоритъ: всякій, вѣрующій въ Него, не постыдится (Исаія 28, 16).

8. Но что говоритъ Писаніе? По лучшимъ кодексамъ читается: «но что говорить?» (т. е. эта праведность отъ вѣры). Здѣсь праведность отъ вѣры даетъ уже положительное разъясненіе дѣла. Ап., впрочемъ, и здѣсь облачаетъ свой отвѣтъ въ форму рѣчи Моисея (Втор. XXX, 14): «*близко къ тебѣ слово, въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоёмъ*». Но Апостоль, вмѣсто того, чтобы сказать, что Мессія уже явился и жилъ на землѣ и этимъ выяснитъ, насколько и для невѣрующихъ иудеевъ «близко слово», говоритъ, въ поясненіе этой близости, о томъ, что уже раздаётся проповѣдь Апостоловъ о пришедшемъ Мессіи (ср. I. 3). Это дѣлаетъ онъ въ виду того, что Христосъ для невѣрующихъ иудеевъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ людей, которые умерли и пребываютъ въ преисподней. На землѣ же Онъ для нихъ является въ словѣ проповѣди, которая раздаётся изъ устъ Апостоловъ. И эта проповѣдь есть слово *вѣры* въ противоположность закону *дѣлъ* (ср. III, 27; Гал. III, 2). Она возвыщаетъ о совершившемся искупленіи, для воспріятія котораго не требуется ничего, кромѣ вѣры, тогда какъ законъ всегда требовалъ дѣлъ отъ самого человѣка. И это слово *вѣры* несравненно ближе для слушателей, чѣмъ ученіе закона Моисеева, потому что путь отъ слышанія проповѣди апостольской къ вѣрѣ и исповѣданію гораздо ближе, чѣмъ путь отъ слышанія заповѣдей закона Моисеева къ ихъ всецѣлому исполненію.

9. Это послѣднее слово праведности отъ вѣры, съ которымъ она теперь обращается къ невѣрующему иудею. Такъ какъ рѣчь и здѣсь обращена къ невѣрующему иудею, то Апостоль особенно подчеркиваетъ необходимость вѣры въ *вокресеніе* Христа (ср. Дѣян. I, 22; II, 32; III, 13—15).

10. Здѣсь уже говоритъ самъ Апостоль, разъясняющій вышеприведенное требованіе, какое высказано устами праведности отъ вѣры. Онъ различаетъ здѣсь праведность или оправданіе, получаемое при вступленіи въ Церковь Христову, и окончательное спасеніе, какое будетъ дано вѣрующимъ при второмъ пришествіи Христа на землю. Первое достигается только сердечнымъ, искреннимъ принятіемъ Евангелія (*сердцемъ*), а второе продолжающимся въ теченіи всей жизни христіанина твердымъ исповѣданіемъ Христа предъ Его врагами (ср. Мате. X, 32; 2. Кор. IV, 13).

11—13. И Ветхій Заветъ устами пророковъ (Ис. XXVIII, 16 и Иовл. II, 32) выражалъ убѣжденіе въ томъ, что окончательное спасеніе всѣ люди получаютъ только чрезъ вѣру и молитву, съ которою нужно обращаться къ Единому Господу всѣхъ—Иисусу Христу, Который, какъ сказано выше, есть *благословенный Богъ* (IX, 5).

14—21. Но для того, чтобы *утривать* въ Спасителя, какъ въ Господа, нужно было услышать проповѣдь о Немъ. Должны были явиться проповѣдники или вѣстники о Христѣ, которые непременно должны были имѣть на это дѣло полномочіе отъ Бога. Такимъ образомъ, значитъ, это была воля Божія, что проповѣдь о спасеніи чрезъ вѣру была возвышена и иудеямъ. Если же иудеи оказались невнимательными къ этой проповѣди, то этимъ сму-

12. Здѣсь нѣтъ различія между Иудеямъ и Еллиномъ, потому что одинъ Господь у всѣхъ, богатый для всѣхъ призывающихъ Его.

13. Ибо всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется (Іоил. 2, 32).

14. Но какъ призывать *Того*, въ Кого не увѣровали? какъ вѣровать *въ Того*, о Комъ не слышали? какъ слышать безъ проповѣдующаго?

15. И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы? какъ написано: какъ прекрасны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благое! (Исаія 52, 7).

16. Но не всѣ послушались благовѣствованія. Ибо Исаія говоритъ: Господи! кто повѣрилъ слышанному отъ насъ? (Исаія 53, 1).

17. Итакъ вѣра отъ слышанія,

а слышаніе отъ слова Божія.

18. Но спрашиваю: развѣ они не слышали? Напротивъ, по всей землѣ прошелъ голосъ ихъ, и до предѣловъ вселенной слова ихъ (Псал. 18, 5).

19. Еще спрашиваю: развѣ Израиль не зналъ? Но первый Моисей говоритъ: Я возбужу въ васъ ревность не народомъ, раздражу васъ народомъ несмысленнымъ (Второзак. 32, 21).

20. А Исаія смѣло говоритъ: Меня нашли не искавшіе Меня, Я открылся не вопрошавшимъ о Мнѣ (Исаія 65, 1).

21. Объ Израиль же говоритъ: цѣлый день Я простиралъ руки Мои къ народу непослушному и упорному (Исаія 65, 2).

щаться нечего: собственные пророки народа еврейскаго предвидѣли и предсказали это невѣріе евреевъ, равно какъ и обращеніе ко Христу язычниковъ. Израиль, очевидно, не захотѣлъ увѣровать во Христа и, такимъ образомъ, самъ виноватъ въ своемъ отверженіи.

12. *Одинъ Господь*—это Господь Иисусъ Христосъ, Спаситель всѣхъ людей, которые Его призываютъ (*Іоаннъ Злат.*).—*Богатый*—конечно, благодатію и спасеніемъ (ср. V, 15; XI, 33; 2 Кор. XIII, 13).—*Призывающихъ Его*. Какъ видно изъ послѣдующаго, Ап. не дѣлаетъ никакого различія между призываніемъ Христа и призываніемъ Бога.

13. То, что говоритъ Іоилъ о Богѣ (Іоил. II, 32, по греч. тексту LXX), Ап. относитъ прямо ко Христу. Слѣдов., мѣсто изъ кн. пр. Іоила имѣетъ, по Апостолу, мессіанское значеніе.

17. *Отъ слова Божія*, т. е. отъ повелѣнія Божественнаго (Лук. III, 2; Евр. XI, 3).

18. Въ пс. XVIII (ст. 5) говорится прежде всего объ откровеніи Божию въ природѣ, но Ап. имѣлъ полное основаніе приложить эти слова и къ откровеніямъ Божиимъ вообще, слѣд., и къ новозавѣтной проповѣди о спасеніи.

19. *Развѣ Израиль не зналъ?* т. е. «развѣ евреи въ самомъ дѣлѣ не поняли проповѣди о спасеніи чрезъ вѣру?» Отвѣтъ на этотъ вопросъ должны дать сами чтатели и этотъ отвѣтъ ясенъ: да, они не поняли Евангелія! Язычники поняли, а евреи—нѣтъ, и въ этомъ сбылось предсказаніе Моисея (Вт. XXXII, 21).

20—21. Почему же евреи не поняли Евангелія? Потому, что они—на родъ непослушный и упорный въ своемъ невѣрїи. Они не захотѣли увѣро-

ГЛАВА XI.

1. Итакъ спрашиваю: неужели Богъ отвергъ народъ Свой? Никакъ. Ибо и я Израилтянинъ, отъ сѣмени Авраамова, изъ колѣна Вениаминова.

2. Не отвергъ Богъ народа Своего, который Онъ напередъ зналъ. Или не знаете, что говоритъ Писаніе въ *повѣствованіи* объ Иліи? Какъ онъ жалуется Богу на Из-

раиля, говоря:

3. Господи! пророковъ Твоихъ убили, жертвенники Твои разрушили; остался я одинъ, и моеи души ищутъ (3 Царств. 19, 14).

4. Что же говорить ему Божескій отвѣтъ? Я соблюлъ Себѣ семь тысячъ человѣкъ, которые не преклонили колѣна предъ Вааломъ (3 Царств. 19, 18).

вать, какъ объ этомъ пророчествовалъ и пр. Исаія, пророчествовалъ *смѣло*, не боясь злобы народа, который ревниво охранялъ свои права на царство Мессіи.

XI.

Отверженію подверглась только часть Израиля (1—10). Отверженіе Израиля имѣеть особенную цѣль и—не окончательное (11—24). Отверженіе Израиля—только временное и въ концѣ концовъ Израиль, какъ и всѣ, будетъ помилованъ (25—36).

1—10. Хотя Израиль и отверженъ Богомъ, но это отверженіе коснулось только *части* народа. И теперь, какъ во дни Иліи пророка, есть значительное число вѣрующихъ изъ Израиля, которыхъ Богъ Своєю благодатною помощію укрѣпилъ въ вѣрѣ во Христа, тогда какъ народъ еврейскій, въ своемъ цѣломъ, впалъ въ то ожесточеніе, какое предвозвѣщено было ему еще ветхозавѣтными пророками...

1. *И я Израилтянинъ...* Ап. указываетъ на самого себя, какъ на доказательство того, что Богъ не отвергъ евреевъ, какъ народъ, какъ племя, вовсе неспособное стать христіанскимъ. Если онъ, Павелъ, сталъ христіаниномъ, членомъ царства Мессіи, то, значить, и другіе евреи *могутъ* стать членами этого царства: происхождение ихъ и теперь въ этомъ имъ не мѣшаетъ.—*Изъ колѣна Вениаминова.* Это колѣно, вмѣстѣ съ Іудинимъ, составило собою теократическое ядро націи іудейской послѣ плѣна (1 Езд. IV, 1; X, 9).

2. *Напередъ зналъ.* Здѣсь указана другая причина, по которой нельзя допустить возможности отверженія Израиля, какъ націи. Богъ зналъ заранѣе, каковъ будетъ тотъ народъ, который долженъ былъ стать Его народомъ—и тѣмъ не менѣе призвалъ его. Значить, Богъ предусматривалъ для Израиля возможность обращенія на истинный путь—иначе бы Онъ его и не призвалъ. Рѣчь идетъ, какъ показываетъ ст. 1-ый, о судьбѣ, объ обращеніи къ Богу и Христу *всего* народа, а не части его.

3. Ап. приводитъ мѣсто изъ 3 Цар. XIX, 10, 14 свободно, по тексту LXX. *Одинъ*—т. е., по мысли Апостола, одинъ изъ всѣхъ вѣрныхъ Іеговъ.

4. *Семь тысячъ*—т. е. очень много (число семь означаетъ большое количество, ср. 1 Цар. II, 5).—*Предъ Вааломъ.* Замѣчательно, что здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ (Соф. I, 4; Ос. II, 8), предъ именемъ Ваалъ у LXX поставленъ членъ женскаго рода. По всей вѣроятности, LXX, какъ еврей, не хотѣли произносить имени *Ваала* и замѣняли его словомъ

5. Такъ и въ нынѣшнее время, по избранію благодати, сохранился остатокъ.

6. Но если по благодати, то не по дѣламъ; иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по дѣламъ, то это уже не благодать; иначе дѣло не есть уже дѣло.

7. Чтѣ же? Израиль чего искалъ, того не получилъ: избранные же получили, а прочіе ожесточились,

стыдъ, позоръ (boschet—αἰσχὺν). Т. о., получилось странное обозначеніе мужского божества—*ἡ Βαάλ*.

5. По избранію благодати. Ап. имѣетъ въ виду новое, недавно совершившееся благодатное избраніе или призваніе ко Христу части іудейскаго народа ¹⁾.

6. Выраженіе: «а если по дѣламъ» и т. д. не читается въ лучшихъ кодексахъ.

7. Ап. дѣлаетъ заключеніе къ сказанному выше о судьбѣ народа Израильскаго. *Чего искалъ*—точнѣе съ греч.: *чего ищетъ*. Израиль не оставилъ своего намѣренія и продолжаетъ стремиться къ праведности,—къ той праведности, которая будто бы можетъ быть заслужена собственными подвигами человека (X, 3).—*Ожесточились* (ἐκρωσθησαν)—точнѣе: были ожесточены (отъ Бога). Они стали въ извѣстное враждебное отношеніе ко Христу и предлагавшейся Имъ праведности, и за это Господь попустилъ имъ дойти до крайней степени ожесточенія въ своемъ невѣрїи (см. Гал. I, 24). Въ этомъ ожесточенїи Ап. видитъ судъ Божїй надъ упорнымъ еврейскимъ народомъ.

8. *Духъ усыпленія*—точнѣе, съ евр. текста, *духъ отъяненія*, состояніе полной безчувственности, невосприимчивости.

9—10. Подъ *трапезою* можно разумѣть *законъ Моисеевъ*, который былъ предметомъ гордости еврейскаго народа. Этотъ законъ, который евреи не поняли какъ должно, въ которомъ они не захотѣли увидѣть дѣловодителя людей ко Христу, жестоко отомстить имъ за это непониманіе. Онъ, какъ тиранъ, будетъ мучить ихъ, пугать и судить (*стыть, тенета, петля*). Служеніе закону теперь будетъ навлекать на іудея только проклятїе, и законъ сдѣлается для нихъ невыносимымъ игомъ, бременемъ, подъ которымъ гнется спина обращеннаго въ рабство плѣнника. Такъ наказаны Іудеи за то, что отвергли Христа! Впрочемъ, этотъ судъ надъ народомъ іудейскимъ начался еще во время земной жизни Христа Спасителя (Іоан. XII, 37 и сл.).

11—24. Но ожесточеніе народа Израильскаго не было конечною цѣлю Бога, а только средствомъ для спасенія язычниковъ. Это же послѣднее пробудить и въ еврейяхъ соревнованіе въ дѣлѣ достиженія спасенія во Христѣ; и вотъ, когда еврейскїй народъ обратится ко Христу, жизнь христіанская еще болѣе оживится. А что еврейскїй народъ можетъ обратиться ко Христу, за это говорить его происхожденіе отъ глубоко вѣровавшихъ въ Бога патрі-

8. какъ написано: Богъ далъ имъ духъ усыпленія, глаза, которыми не видятъ, и уши, которыми не слышать, даже до сего дня (Исаія 29, 10. Второзак. 29, 4).

9. И Давидъ говоритъ: да будетъ трапеза ихъ сѣтью, тенетами и петлею въ возмездіе имъ;

10. да помрачатся глаза ихъ, чтобъ не видѣть, и хребетъ ихъ да будетъ согбенъ навсегда (Псал. 68, 23—24)

¹⁾ По *Цану*, въ то время число христіанъ изъ іудеевъ было не менѣе 70-ти тысячъ (ср. Migne, 116 col. 994 *multa milia Iudaeorum*—выраженіе евангелія отъ Евреевъ о числѣ христіанъ изъ іудеевъ).

11. Итакъ спрашиваю: неужели они преткнулись, чтобы совсѣмъ пасть? Никакъ. Но отъ ихъ паденія спасеніе язычникамъ, чтобы возбудить въ нихъ ревность.

12. Если же паденіе ихъ богатство міру, и оскуденіе ихъ богатство язычникамъ, то тѣмъ болѣе

арховъ. Въ силу этого Ап. совѣтуетъ христіанамъ изъ язычниковъ не презирать отломившіяся отъ дерева вѣтви — отвергнутый на время народъ Израильскій, потому что эти вѣтви снова могутъ быть привиты къ тому дереву, отъ котораго они отсѣчены.

11. Не было ли это ожесточеніе большинства народа еврейскаго настоящей цѣлью, какую имѣлъ Богъ, когда предлагалъ евреямъ новое средство для достиженія праведности, къ которому они не чувствовали никакой симпатіи? Преткнулись-ли они (ср. 1X, 32) для того, чтобы не встать болѣе (совсѣмъ упасть)? Нѣтъ, Богъ вовсе не имѣлъ намѣренія погубить еврейскій народъ. Паденіе евреевъ имѣло другую, высшую цѣль ¹⁾. Именно паденіе Израиля или отверженіе его открыло двери въ царство Христова язычникамъ. (Какимъ образомъ одно повело за собою другое—Ап. пока не объясняетъ, но ему могла предноситься здѣсь притча о званыхъ на вечерю (Мат. XXII, 1—14), въ которой Христосъ Спаситель предсказалъ, что за отказомъ евреевъ принять участіе въ пиршествѣ Господнемъ на ихъ мѣсто будутъ приглашены язычники). Была при этомъ у Бога и еще цѣль—возбудить соревнованіе къ полученію спасенія и въ іудеяхъ, которые, увидя, какъ хорошо жить язычникамъ, обратившимся ко Христу, въ царствѣ Мессіи, должны были раскаяться въ своемъ невѣрїи и устремиться также въ это свѣтлое царство.

12. Если паденіе ихъ (т. е. цѣлаго народа Израильскаго) или лишеніе мессіанскаго спасенія дало богатство міру (т. е. дало возможность языческому міру войти въ царство Христово) и оскуднѣніе (ήστεια) или, правильнѣе, ихъ состояніе несчастное (въ нравственномъ смыслѣ) дало богатство язычникамъ, то какое великое значеніе для жизни человѣчества будетъ имѣть противоположное паденію, ихъ совершенное состояніе! (Полнота (рус. пер.) представляеть собою букв. переводъ стоящаго здѣсь греч. слова πλήρωμα, но это слово здѣсь, какъ видно изъ контекста рѣчи, соответствуетъ выраженію оскуднѣніе — ήστεια и должно означать состояніе жизненной полноты; πλήρωμα здѣсь = πλήρωσις и указываетъ на окончательное осуществленіе Израилемъ своего предназначенія и вмѣстѣ на усвоеніе имъ спасенія во всей его полнотѣ).

13—14. Распространяя евангеліе среди язычниковъ, Ап. Павелъ чрезъ это косвенно содѣйствовалъ обращенію ко Христу и своихъ единоплеменниковъ.—Прославляю, т. е. хвалю, горжусь своимъ служеніемъ, разъ оно имѣетъ такую великую пользу и для язычниковъ, и—косвенно—для евреевъ.

15. Жизнь изъ мертвыхъ (ζωή ἐκ νεκρῶν). Одни (Оршенъ, Златоустъ,

¹⁾ Къ какому моменту относить это преткновеніе Израиля? Этотъ моментъ очевидно предшествовалъ ожесточенію Израиля и повелъ его за собою. Поэтому лучше видѣть въ этомъ преткновеніи неправильное отношеніе евреевъ къ закону Моисееву. Еще предъ явленіемъ Христа въ міръ Израиль уже преткнулся законъ, неправильно видя въ немъ средство оправданія. Ревность его о Богѣ была безразсудная. Онъ могъ подняться, принявъ Евангеліе Христово, но могъ и остаться лежащимъ на землѣ (Лук. II, 34). Къ сожалѣнію, случилось послѣднее...

полнота ихъ.

13. Вамъ говорю, язычникамъ. Какъ Апостолъ язычниковъ, я прославляю служеніе мое.

14. Не возбужу ли ревность въ сродникахъ моихъ по плоти и не спасу ли нѣкоторыхъ изъ нихъ?

15. Ибо если отверженіе ихъ

примиреніе міра, то что *будетъ* принятіе, какъ не жизнь изъ мертвыхъ?

16. Если начатокъ святъ, то и цѣлое; и если корень святъ, то и вѣтви.

17. Если же нѣкоторыя изъ вѣтвей отломилась, а ты, дикая маслина, привился на мѣсто ихъ и сталъ общникомъ корня и сова маслины,

18. то не превозносись предъ

вѣтвями. Если же превозносишься, *то вспомни*, что не ты корень держишь, но корень—тебя.

19. Скажешь: вѣтви отломилась, чтобы мнѣ привиться.

20. Хорошо. Онѣ отломилась невѣриемъ, а ты держишься вѣрою: не гордись, но бойся.

21. Ибо если Богъ не пощадилъ природныхъ вѣтвей, то смотри, пощадитъ ли и тебя.

Теодоритъ и др.) понимаютъ подъ этимъ новую жизнь въ «будущемъ вѣкѣ», какая начнется съ воскресеніемъ мертвыхъ; но съ этимъ объясненіемъ нельзя согласиться. Въ ев. Маттея (XXIV, 14) и въ 1 Кор. XV, 23, гдѣ идетъ рѣчь о началѣ новаго вѣка, ничего объ обращеніи Израиля, какъ сигнала къ этому «началу», не говорится. И потомъ, къ чему бы Ап. поставилъ здѣсь слово *ζωή*, когда онъ для обозначенія понятія о новой жизни употребляетъ другое олово—*ἀνάστασις* (воскресеніе)? Другіе понимаютъ (*Теофилактъ*) подъ живнью изъ мертвыхъ тотъ разцвѣтъ христіанской жизни, какой будетъ имѣть мѣсто со вступленіемъ въ лоно Церкви полноты еврейскаго народа. Но у Ап. Павла нѣтъ слѣдовъ представленія, что предварающее этотъ великій фактъ состояніе христіанской Церкви должно быть какинъ то омертвленіемъ. Напротивъ, повсюду у него проходить мысль о томъ, что и среди христіанъ изъ язычниковъ духовная жизнь бьетъ ключемъ... Проще и правильнѣе видѣть здѣсь обозначеніе *совершенно полною раскрытія спасенія*, принесеннаго Христомъ. Принятіе іудейскаго народа въ лоно Церкви Христовой образуетъ собою *заключеніе* къ исторіи домостронительства человѣческаго спасенія, подобно тому, какъ прославленіе тѣла, какое совершится у людей при воскресеніи изъ мертвыхъ, образуетъ заключеніе благодатнаго о нихъ промысла Божія.

16. Израиль и самъ по себѣ имѣетъ право на полученіе спасенія. Вѣдь онъ представляетъ собою извѣстное цѣлое *смѣшаніе* или массу тѣста (*φύραμα*), изъ котораго уже испечено нѣсколько хлѣбовъ, которые, какъ начатки (Числ. XV, 19—21), принесены Богу въ даръ. Эти начатки—патріархи народа Израильскаго, принятые уже въ общеніе съ Богомъ. Ихъ же Ап. разумѣетъ и подъ *корнемъ святымъ*, отъ котораго произросли *вѣтви*, т. е. народъ Израильскій.

17—18. Такъ какъ среди христіанъ изъ язычниковъ, вѣроятно, существовала нѣкоторая гордость своимъ новымъ положеніемъ, какое они заняли въ царствѣ Христовомъ, заступивъ мѣсто богоизбраннаго народа, то Ап. увѣщаваетъ своихъ читателей—христіанъ изъ язычниковъ припомнить, что они собственно получаютъ спасеніе, которое давао уже готовилось къ открытію въ средѣ іудейскаго народа, который долго былъ носителемъ этой идеи спасенія (о прививкѣ деревьевъ Ап. говоритъ, по признанію *Оригена*, несогласно съ дѣйствительными приемами садовническаго искусства).

19—21. Бѣдственная судьба евреевъ должна научить христіанъ изъ язычниковъ быть особенно внимательными къ своему положенію. Вѣдь они не такъ близки къ святому корню, какъ іудей, и имъ еще легче отпасть отъ истинной вѣры и за это подвергнуться гнѣву Божію.

22. Итакъ видишь благодсть и строгость Божию: строгость въ отпадшимъ, а благодсть въ тебѣ, если пребудешь въ благодсти *Божіей*; иначе и ты будешь отсѣченъ.

23. Но и тѣ, если не пребудутъ въ невѣріи, привыкнутся, потому что Богъ силенъ опять привить ихъ.

24. Ибо если ты отсѣченъ отъ дивой по природѣ маслины, и не по природѣ привился къ хорошей маслинѣ, то тѣмъ болѣе сіи природ-

ные привыкнутся въ своей маслинѣ.

25. Ибо не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о тайнѣ сей (чтобы вы не мечтали о себѣ), что ожесточеніе произошло въ Израилѣ отчасти, *до времени*, пока войдетъ полное число язычниковъ,

26. и такъ весь Израиль спасется, какъ написано: придетъ отъ Сіона Избавитель, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова.

22—24. Ап. повторяетъ въ заключеніе своей рѣчи объ отношеніи христіанъ изъ язычниковъ къ іудейскому народу, что Богъ, съ одной стороны, благъ, а съ другой—строгъ къ грѣшникамъ. Пусть читатели посланія постараются закрѣпить за собою добрымъ поведеніемъ благодсть Божию. Съ другой стороны, Ап. общаетъ іудеямъ, что Богъ въ отношеніи къ нимъ предлагаетъ гнѣвъ Свой на милость, какъ скоро они поборятъ свое невѣріе по отношенію ко Христу. Это измѣненіе въ положеніи народа еврейскаго тѣмъ вѣроятнѣе, что между этимъ народомъ и царствомъ Божіимъ (*маслиной*) существуетъ внутреннее средство.

25—36. Если до сихъ поръ Ап. говоритъ о будущемъ обращеніи народа Израильскаго ко Христу, исходя изъ извѣстныхъ теоретическихъ положеній, то теперь онъ прямо и опредѣленно говоритъ, что это обращеніе непременно совершится, такъ какъ объ этомъ ему, Павлу, сообщено было въ особомъ откровеніи. Срокомъ исполненія этого пророчества Ап. поставляетъ тотъ моментъ, когда полнота язычниковъ войдетъ въ Церковь Христову. Не даромъ іудейскій народъ и былъ нѣкогда избранъ Богомъ! При этомъ Ап. бросаетъ общій взглядъ на планъ домостроительства Божія о спасеніи всего человѣчества. Богъ ведетъ всѣ народы ко спасенію путемъ судовъ Своихъ, величію и мудрости которыхъ Ап. удивляется отъ всего своего благодарнаго сердца.

25. *О тайнѣ сей*. Ап. вовсе не хочетъ сказать этимъ, что ожесточеніе Израиля есть нѣчто непонятное. Въ Новомъ Завѣтѣ слово *тайна* обозначаетъ истину или событіе, которыя открыты человѣку свыше (ср. Ер. III, 3—6). Ап. говоритъ, слѣдовательно, здѣсь о томъ, что ему извѣстно изъ особаго откровенія (ср. 1 Кор. XV, 51 и 1 Сол. IV, 15).—Эта тайна, во-первыхъ, содержитъ указаніе на то, что ожесточеніе коснулось Израиля только. *Отчасти*. Объясненіе этого слова дается въ 7-мъ ст. (*прочіе ожесточились*) и въ 17-мъ—(*нѣкоторые*...). Ясно отсюда, что слово это имѣетъ значеніе численное: ожесточеніе коснулось только извѣстнаго числа Израильтянъ (ср. ст. 26).—Во-вторыхъ, въ этой тайнѣ содержитсяъ указаніе на то, что ожесточеніе это продлится, пока не обратится ко Христу *полное число язычниковъ*. Это понятіе (τὸ πλήρωμα τῶν ἐθνῶν) нельзя понимать съ математической строгостью. Ап. хочетъ просто сказать, что языческій міръ въ своемъ цѣломъ (при чемъ на отдѣльныхъ лицъ онъ не обращаетъ вниманія) войдетъ въ Церковь Христову.

26. Въ-третьихъ, эта тайна сообщаетъ, что потомъ спасется Израиль, какъ цѣлое. *И такъ*—я потомъ.—*Весь Израиль*, т. е. Израильтяне, какъ нація, какъ народъ.—*Спасется*, т. е. войдетъ въ Церковь Христову. На судьбу отдѣльныхъ лицъ, которая можетъ быть иная, чѣмъ судьба народа въ его цѣ-

27. И сей завѣтъ имъ отъ Меня, когда сниму съ нихъ грѣхи ихъ (Исаія 59, 20—21; 27, 9).

28. Въ отношеніи къ благовѣстію, они враги ради васъ; а въ отношеніи къ избранію, возлюбленные *Божіи* ради отцевъ.

29. Ибо дары и призваніе Божіе непреложны.

30. Какъ и вы нѣкогда были непослушны. Богу, а нынѣ помил-

ваны, по непослушаію ихъ,

31. такъ и они теперь непослушны для помилованія васъ, чтобы и сами они были помилованы.

32. Ибо всѣхъ заключилъ Богъ въ непослушаніе, чтобы всѣхъ помиловать.

33. О, бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія! Божія! какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его!

ломъ, Ап. здѣсь не обращаетъ вниманія.—*Придетъ отъ Сіона.* У LXX поставлено здѣсь выраженіе *ἐνεχεν* *Σιών* (Ис. LIX, 50), т. е. ради Сіона, согласно съ евр. текстомъ (*lezijon*).—*Избавитель*, т. е. Мессія. Апостолъ имѣетъ въ виду здѣсь, вѣроятно, второе пришествіе Мессіи, когда Господь и простить грѣхъ ожесточенія еврейскому народу, который къ тому времени обратится ко Христу.—*И отгратитъ нечестіе отъ Іакова*, т. е. удалить всякое нечестіе изъ среды Израіля. Здѣсь разумѣетъ Ап., очевидно, не нравственное измѣненіе, какое можетъ совершиться въ душахъ евреевъ, а искупляющую дѣятельность Мессіи по отношенію къ цѣлому народу Израильскому (ср. ст. 27).

27. *И сей завѣтъ имъ...* т. е. въ прощеніи грѣховъ они, евреи, увидятъ, найдутъ осуществленіе завѣта, заключеннаго у нихъ со Мною. Прощеніе грѣховъ и есть та благодать, какая дается завѣтомъ.

28—31. Ап. здѣсь объясняетъ *настоящее* положеніе Израіля и говорить о его *будущемъ*.—*Въ отношеніи къ благовѣстію...* т. е. ради положенія, какое Израіиль занялъ по отношенію къ проповѣдникамъ о Христвъ. Богъ сталъ поступать съ евреями, какъ съ врагами Своими, и отсѣкъ ихъ отъ маслины—царства Божія. Это послужило ко благу язычниковъ, которые получили возможность быть привитыми къ означенной маслинѣ.—*Въ отношеніи къ избранію...* т. е. ради того, что народъ еврейскій былъ избранъ Богомъ еще въ лицѣ праотцевъ этого народа къ тому, чтобы быть народомъ Божіимъ. Поэтому и теперь онъ не утратилъ окончательно значенія въ очахъ Божіихъ. Богъ продолжаетъ питать къ нему любовь.

32. *Ибо всѣхъ заключилъ Богъ въ непослушаніе...* Богъ сдѣлалъ со всѣмъ человечествомъ, пребывавшимъ въ грѣхахъ, то, что люди стали чувствовать себя какъ бы заключенными въ темницу, въ оковы, стали крайне тяготиться своимъ грѣховнымъ состояніемъ. Слѣд., Ап. говорить не о томъ, что Богъ привелъ людей ко грѣху непослушанія, а о томъ, что Онъ возбудилъ въ грѣшникахъ чувство безсилія въ дѣлѣ спасенія и сознаніе своей отвѣтственности предъ Богомъ. А сдѣлалъ Онъ это чрезъ то, что предоставилъ язычникамъ погрязать во грѣхахъ и страстяхъ, а евреямъ—пребывать въ ослѣпленіи и суетномъ служеніи буквѣ закона ¹⁾.

33—36. Ап. заключаетъ отдѣлъ IX—XI гл., а вмѣстѣ и всю дидактическую часть посланія благодареніемъ и слабословіемъ Богу, Который неизслѣдимыми для человѣка путями ведетъ все къ предназначенной Имъ отъ вѣка дѣли. Все отъ Бога, чрезъ Бога и къ Богу—вотъ основная мысль этого

¹⁾ Разныя мнѣнія о судьбѣ еврейскаго народа см. въ брошюрѣ *Н. Розанова* «Будущность еврейскаго народа при свѣтѣ откровенія». М. 1901 г.

34. Ибо кто позналъ умъ Господень? Или кто былъ совѣтникомъ Ему? (Исаія 40, 13.)
35. Или кто далъ Ему напередъ, чтобы Онъ долженъ былъ воздать? (Исаія 40, 13—14.)
36. Ибо все изъ Него, Имъ и къ Нему. Ему слава во-вѣки, аминь.

Г Л А В А XII.

1. Итакъ умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божиимъ, представьте тѣла ваши въ жертву живую, свя-

тую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего,

славословія. Въ частности, напр., народъ Израильскій Богомъ сотворенъ и избранъ, Его благодатію сохраняется и къ Богу въ концѣ концовъ долженъ обратиться. — *Премудрость* (*σοφία*) — это премудрость Божественная, которую имѣетъ Богъ и которую Онъ проявляетъ въ дѣлѣ домостроительства человѣческаго спасенія. — *Вѣдѣніе* (*γνώσις*) — это познаніе, какое мы приобретаемъ о существѣ и дѣйствіяхъ Божіихъ, размышляя о великомъ дѣлѣ спасенія. Богъ есть источникъ свѣта — это и есть Его *премудрость*, обнаруживающаяся въ Евангелии, а въ Его свѣтѣ и мы видимъ свѣтъ — это и есть *вѣдѣніе Божіе*, или познаніе о Богѣ, какое мы получаемъ изъ Евангелія.

ХП.

Вся жизнь христіанина, какъ члена Церкви, должна быть богослуженіемъ (1—2). Въ жизни церковной это должно выражаться въ смиренномъ исполненіи своего призванія (3—12). Особенно же христіанинъ долженъ соблюдать хорошія отношенія со своими братьями по вѣрѣ (13—21).

1—2. Окончивъ дидактическую часть своего посланія, Ап. приступаетъ теперь къ увѣщаніямъ. Онъ увѣждаетъ христіанъ, въ виду милости къ нимъ Божіей, отдать на служеніе Богу тѣла свои и, покончивъ съ жизнью прежней, начать жизнь новую, лучшую.

1. *Милосердіемъ Божиимъ*. Ранѣе Ап. побуждалъ своихъ читателей усовершаться въ христіанской жизни или въ виду личныхъ интересовъ чловѣка (VI, 19 и сл.), или въ силу принятыхъ чловѣкомъ при крещеніи обязательствъ (VI, 1 и сл.). Теперь онъ выдвигаетъ на видъ новое основаніе — цѣльный рядъ проявленій *Божественнаго милосердія* (по греч. поставлено здѣсь множ. число — *οἰκτιρμοί*), направленныхъ къ устроенію нашего спасенія. — *Тѣла ваши*. Ап. предполагаетъ, что души читателей уже отданы Богу. Но *тѣло* христіанина еще не стало послушнымъ орудіемъ новой праведности, и задача вѣрующаго — освободить тѣла свои отъ подчиненія грѣху (ср. VI, 13). Подъ *тѣломъ* нужно разумѣть вообще чувственную сторону чловѣческаго существа, которая чрезъ воздѣйствіе грѣха становится тѣмъ, что Ап. раньше называлъ *плотью* (гл. VII). — *Въ жертву живую*. Посвященіе христіаниномъ самого себя Богу хотя также можетъ быть названо *умираніемъ*, подобнымъ тому, какое имѣло мѣсто по отношенію къ закалавшимся ветхозавѣтнымъ жертвамъ, но здѣсь чловѣкъ умвраетъ для грѣха и, въ то же время, вступаетъ въ истинную *жизнь* (VI, 11, 13). Чтобы показать превосходство этой жертвы предъ ветхозавѣтными, Ап. называетъ ее *святою* (въ моральномъ

2. и не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная.

3. По данной мнѣ благодати, всякому изъ васъ говорю: не ду-

майте о себѣ болѣе, нежели должно думать; но думайте скромно, по мѣрѣ вѣры, какую каждому Богъ удѣлялъ.

4. Ибо какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и то же дѣло,

смыслѣ) ¹⁾ и угодною Богу, какою не всегда была ветхоз. жертва (Ис. I, 11).—Для разумнаго служенія вашего—правильнѣе: «ваше разумное богослуженіе». Эти слова составляютъ приложение ко всему предшествующему предложенію, начинающемуся словомъ *представить*. Разумнымъ называется служеніе христіанина въ противоположность ветхозавѣтному, которое соответствовало дѣтскому возрасту человѣчества и представляло собою только намеки на то служеніе, какое угодно Богу. Это то же, что служеніе *духовное* (1 Петр. II, 5).

2. И. Здѣсь эта частица имѣетъ значеніе изяснительное: *именно*. *Вплкъ сей*—это настоящая жизнь міра, въ которой господствуютъ похоть плоти, похоть очей и гордость житейская (1 Иоан. II, 16). Эта жизнь находится подъ воздѣйствіемъ *плоти*, которая, въ свою очередь, поработена *грѣхомъ*. Христіанинъ, напротивъ, долженъ жить подъ дѣйствіемъ Божественной благодати.—*Обновленіе ума* необходимо для новой жизни, потому что естественный умъ человѣка, по Апостолу, есть умъ *превратный* (I, 28) и не можетъ познать волю Божію. Это *обновленіе* описано уже въ VII, 14 и сл. Оно состоитъ въ томъ, что умъ освобождается отъ оковъ *плоти*, которая дѣлала его темнымъ и безсильнымъ, и соединяется съ *духомъ* Христовымъ.—*Познавать*. Слово *δοκιμαζειν* здѣсь имѣетъ значеніе «испытанія», но указываетъ также и на способность *направлять* дѣятельность человѣка въ высокимъ цѣлямъ (ср. XIV, 22). Это и есть результатъ того *преобразованія*, какое долженъ совершать съ собою христіанинъ.

3—12. Первое, въ чемъ должно проявиться внутреннее измѣненіе, совершающееся въ христіанинѣ,—это *смирненіе*: это основа правильной жизни христіанина, какъ члена Церкви. Христіане должны смиренно сознавать, что всѣ ихъ благодатныя дары, какими они служатъ Церкви, есть результатъ милосердія Божія, полученные ими чрезъ вѣру. Затѣмъ Ап. убѣждаетъ христіанъ примѣнить къ дѣлу полученные ими дарованія, именно употреблять ихъ на служеніе Церкви. При этомъ христіане должны быть всегда откровенными, честными и усердными въ служеніи Господу, не падая духомъ ни при какихъ трудныхъ обстоятельствахъ.

3. По данной мнѣ благодати. Ап. указываетъ здѣсь на свой высокій апостольскій авторитетъ и свое призваніе (ср. Рим. XV, 15; 1 Кор. III, 10).—*По мѣрѣ вѣры, какую каждому Богъ удѣлялъ*. Здѣсь идетъ рѣчь о *вѣрѣ*, какъ о дарѣ Божіемъ. Поэтому нужно видѣть въ этой вѣрѣ не вѣру оправдывающую, а вѣру чудодѣйственную, какая подавалась нѣкоторымъ христіанамъ апостольскаго времени для совершенія дѣлъ, приносявшихъ пользу всей Церкви (ср. 1 Кор. XII, 9; XIII, 2). Въ Н. Завѣтѣ если и говорится, что и спасающая вѣра есть даръ Божій—отчасти, то нигдѣ этотъ даръ не изображается раздѣляемымъ не поровну.

4—5. Богъ даетъ каждому члену Церкви опредѣленную мѣру вѣры съ особою цѣлію. Онъ хочетъ, чтобы мы съ разныхъ сторонъ каждый *своими*

¹⁾ Тѣло христіанина, освящаясь чистою жизнью, приобрѣтаетъ этимъ право на полное оживленіе чрезъ воскресеніе (Рим. VI, 22 и сл.; VIII, 10—13).

5. тѣмъ мы многіе *составляемъ* одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другого члены.

6. И какъ, по данной намъ благодати, имѣемъ различныя дарованія, *то имѣши ли* пророчество, *пророчествуи* по мѣрѣ вѣры;

7. имѣешь ли служеніе, *пробывай* въ служеніи; учитель ли,—въ ученіи;

8. увѣщатель ли — увѣщевай;

раздаватель ли, *раздавай* въ простотѣ; начальникъ ли, *начальствуй* съ усердіемъ; благотворитель ли, *благотвори* съ радушіемъ.

9. Любовь *да будетъ* непритворна; отвращайтесь зла, прилѣпляйтесь къ добру;

10. будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностью; въ почтительности другъ друга предупредайте;

дарованіемъ служили одному общему дѣлу, подобно тому, какъ разные органы тѣла каждый по своему поддерживаютъ крѣпость тѣла (подробнѣе объ этомъ см. въ 1 Кор. XII, 12—31).

6—8. Ап. перечисляетъ здѣсь нѣсколько благодатныхъ служеній, существовавшихъ въ его время въ христіанской церкви.—*По мѣрѣ вѣры*. Здѣсь Апостолъ разумѣетъ вѣру слушателей пророчествующаго, съ состояніемъ которой пророкъ, т. е. вдохновенный учитель, проповѣдникъ долженъ соотноситься въ своихъ рѣчахъ (О пророчествованіи подробно говорится въ 1 Кор. XIV, 1 и сл. 24) ¹.—*Служеніе* (*διακονία*)—это особенный даръ, имѣвшіе который служили вышнему устроенію Церкви, папр., заботились о больныхъ, бѣдныхъ и странникахъ (ср. 1 Кор. XII, 28, гдѣ этотъ даръ названъ даромъ *заступленія*, и Дѣян. VI, 1 и сл.; Фил. I, 1; 1 Тим. III, 8, 12).—*Ученіе* (*διδασκαλία*)—по контексту рѣчи, не простое обученіе, а опять особый даръ къ обученію въ истинахъ христіанской вѣры (ср. Еф. IV, 11).—*Увѣщатель*—это проповѣдникъ, который, по обычаю синагогъ, присоединялъ *увѣщанія* къ прочитанному отдѣлу Св. Писанія (ср. Дѣян. IV, 36; XI, 23 и сл.). И эта способность, равно какъ и слѣдующія служенія, также опредѣляются у Апостола, какъ служенія, основанныя на полученіи отъ Бога особыхъ дарованій.—*Раздаватель*—это благотворитель (Еф. IV, 28), который долженъ благотворенія свои совершать въ простотѣ, безъ всякихъ своекорыстныхъ расчетовъ (ср. Матѣ. VI, 2 и сл.) ².—*Начальникъ*—точнѣе: *предстоицій* (*ἡ προϊστάμενος*). Это не обыкновенное іерархическое лицо (епископъ или пресвитеръ), а человѣкъ, выдвигающійся въ обществѣ христіанскомъ своими особыми административными дарованіями, въ силу которыхъ онъ является въ трудныхъ обстоятельствахъ руководителемъ христіанскаго общества.—*Благотворитель*—точнѣе: милующій или милосердый въ отношеніи къ страждущимъ и несчастнымъ, которымъ онъ умѣетъ сказать слово утѣшенія и подкрѣпленія.—*Съ радушіемъ*—точнѣе: «съ ясностью» или такъ, чтобы все его утѣшеніе шло отъ чистаго сердца и не возбуждало никакихъ сомнѣній въ искренности.

9—10. Отъ разныхъ служеній—даровъ Ап. переходитъ теперь къ обычнымъ христіанскимъ добродѣтелямъ, между которыми ставить на первомъ мѣстѣ *любовь*. Эта любовь должна быть непритворной. Она отвращается по-

¹ По *Цану*, здѣсь идетъ рѣчь о личной вѣрѣ пророка, т. е. о его дарованіи. Пророкъ долженъ пророчествовать только до тѣхъ поръ, пока въ немъ говорятъ пророческіе его вдохновеніе...

² *Цанъ* понимаетъ этотъ терминъ, какъ обозначеніе раздаванія не только матеріальныхъ благъ, но и духовныхъ (Рим. XV, 27; 1 Кор. IX, 11).

11. въ усердіи не ослабѣвайте; духомъ пламенѣйте; Господу служите;

12. утѣшайтесь надеждою въ скорби *будьте* терпѣливы, въ молитвѣ постоянны;

13. въ нуждахъ святыхъ принимайте участіе; ревнуйте о страннопримствѣ;

14. благославляйте гонителей вашихъ; благословляйте, а не проклинаяте.

15. Радуйтесь съ радующимися и плачьте съ плачущими.

16. Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но послѣдуйте смиреннѣмъ; не мечтайте о себѣ;

17. ни кому не воздавайте зломъ за зло, но пекитесь о добромъ предъ всѣми члѣвѣками.

18. Если возможно, съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми.

этому отъ зла, обличаетъ зло даже и въ любимыхъ существахъ. Для нея выше всего—добро, которое она умѣетъ вездѣ найти и оцѣнить. Въ отношеніи къ братьямъ по вѣрѣ должна появляться любовь, соединенная съ нѣжностью. Она соединяется также съ уваженіемъ къ ближнему. Каждый изъ насъ долженъ стараться подавать примѣръ такого уваженія.

11—12. Христіанинъ долженъ быть усерднымъ, ревностнымъ дѣятелемъ въ Церкви. Пусть онъ воспламеняется духомъ (Святымъ)! Пусть всегда дѣйствуетъ, какъ рабъ Господа (Христа), а не по своимъ капризамъ (Видѣсто: *Господу* (Корію) въ нѣкоторыхъ кодексахъ стоитъ: *времени* (χαῖρῶ). Это будетъ указывать на необходимость для христіанина соображать свою ревность съ требованиями времени и обстоятельствъ, примѣръ чего подавалъ и самъ ап. Павелъ (См. 1 Кор. IX, 19 и сл.; Фил. IV, 12 и сл.). Въ скорбяхъ христіанина должна утѣшать надежда на будущее прославленіе.

13—22. Въ отношеніи къ ближнимъ христіанинъ долженъ быть заботливымъ объ ихъ нуждахъ и даже врагамъ своимъ желать всякаго добра, всячески остерегаясь любостытельности.

13. Страннопримство при тѣхъ обстоятельствахъ, какія переживала Апостольская Церковь, когда христіане часто должны были оставлять свои города и искать убѣжища въ другихъ, было особенно важною добродѣтелью.—*Святые*—христіане!

14. Ср. Матѣ. V, 44.

15. *Сорадование* чужому счастью, чужой удачѣ требуетъ извѣстной нравственной высоты и Ап. ставитъ эту добродѣтель впереди *сочувствія чужимъ несчастіямъ*.

16. *Будьте единомысленны между собою*—правильнѣе: имѣйте и въ отношеніи къ другимъ то же настроеніе, чувство, какое имѣете къ себѣ. Ср. Матѣ. XXII, 40.—*Не высокоумствуйте*, т. е. не превозносите въ своихъ мечтаніяхъ, не уходите отъ дѣйствительной жизни.—*Послѣдуйте смиреннѣмъ*, т. е. идите къ бѣднотѣ, несчастію, спуститесь въ тѣ области жизни, гдѣ больше нужды въ вашихъ заботахъ.—*Не мечтайте о себѣ*, т. е. о своемъ превосходствѣ. Это отниметъ у васъ интересъ къ нуждамъ вашихъ ближнихъ.

17. *Пекитесь о добромъ предъ всѣми челоѣками*, т. е. пусть даже и вѣдншее ваше поведеніе не дастъ никому повода похулить исповѣдуемую вами вѣру (ср. Притч. Сол. III, 4 по тексту LXX).

18. *Если возможно...* Съ нашей стороны мы всегда должны проявлять миролюбіе: тутъ не можетъ быть никакихъ ограниченій. Если все таки мирныя отношенія не устанавливаются—это уже не наша вина.

19. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву *Божію*. Ибо написано: Мнѣ отомщенье, Я воздамъ, говоритъ Господь (Второзакъ. 32, 35).

20. Итакъ, если врагъ твой голо-

день, накорми его; если жаждеть: напои его; ибо дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горящія уголья (Притч. 25, 22—23).

21. Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ.

Г Л А В А XIII.

1. Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существую-

ція же власти отъ Бога установлены.

19. Указаніемъ на *гнѣвъ Божій* по отношенію къ нечестивымъ врагамъ христіанъ Ап. вовсе не хочетъ дать нѣкоторое удовлетвереніе христіанамъ. Онъ хочетъ только разубѣдить тѣхъ, кто полагаетъ, будто бы наше терпѣливое отношеніе къ наносимымъ намъ обидамъ разрушаетъ нравственный порядокъ въ мірѣ и будто бы чрезъ это злые люди восторжествуютъ. Нѣтъ, — говоритъ Ап. — Самъ Богъ, какъ всесвятѣйшій Судія, бодрствуетъ надъ жизнью міра и не дастъ восторжествовать злу надъ добромъ.

20. *Соберешь ему на главу горящія уголья*, т. е. приготовивъ ему горькое раскаяніе и стыдъ, который будетъ жечь его, какъ уголья (*Августинъ, Геронимъ, Амвросій* и др.).

21. *Не будь побѣжденъ зломъ...* т. е. не поддайся чувству, желанію отмстить за причиненное тебѣ зло. Пусть злой человѣкъ возьметъ перевѣсъ, пусть онъ — временно — восторжествуетъ. Но зло несомнѣнно будетъ побѣждено тѣмъ, что христіанинъ не захочетъ подражать своему обидчику и не заплатитъ ему обидокъ за обиду.

XIII.

О повиновеніи властямъ, какъ первой обязанности человѣка въ *гражданской жизни* (1—6). О возданіи каждому должнаго и о любви (7—12-а). О святости *частной жизни* христіанина (12-а—14).

1—6. Въ гражданской жизни христіанинъ долженъ проявлять свое благоговѣніе предъ Богомъ въ повиновеніи установленнымъ отъ Бога властямъ. — Очень вѣроятно, что Апостолу было уже извѣстно что-нибудь о неповиновеніи римскихъ христіанъ властямъ. Это могло быть отзвукомъ того возбужденія, какое въ то время іудеи предъявляли по отношенію къ римской власти; вмѣстѣ съ тѣмъ ожиданіе скорого наступленія конца міра должно было дѣлать христіанъ нѣсколько холодными къ исправленію тѣхъ обязанностей, какія они были обязаны нести, какъ граждане Рима. Наконецъ, культъ императоровъ также побуждалъ христіанъ протестовать противъ распоряженій властей римскихъ, которые не терпѣли, чтобы римскіе граждане отказывались отъ воскуренія еиміама предъ статуями императоровъ.

1. *Всякая душа*. Ап. говоритъ здѣсь о христіанинѣ, какъ о гражданинѣ государства; если всякому гражданину необходимо оказывать повиновеніе властямъ, то христіанинъ обязанъ къ этому еще больше. — *Нѣтъ власти не*

2. Посему противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе.

3. Ибо начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро, и получишь похвалу отъ нея;

4. ибо *начальникъ* есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся, ибо онъ не напрасно носитъ мечъ: онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое.

5. И потому надобно повиноваться не только изъ *страха* наказанія, но и по совѣсти.

отъ Бога. Это—первое побужденіе къ повиновенію. Власть вообще, по своей идее, есть твореніе или усмотрѣніе Божественное.—*Существующія же власти...* Это—второе побужденіе къ повиновенію. Формы власти (ср. ст. 3—*начальствующіе* и IV, 6—7) также въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ являются установленіями Божественными. Въ подробности этого вопроса Ап. здѣсь не входитъ (не видно, напр., какъ долженъ поступать христіанинъ при смѣнѣ властей послѣ кровавой борьбы между ними). Онъ устанавливаетъ только *принципы* гражданской жизни.—На основаніи этихъ словъ Апостола христіанскіе государи (со времени Людвига Благочестиваго) стали обозначать себя, какъ правителей «Милостію Божіей».—Мысль Ап. отчасти сходна съ ученіемъ кн. Премудрости (VI, 1—4).

2. Непослужные власти христіане справедливо подвергаются суду и осужденію. Это осужденіе, по мысли Апостола, изрекаетъ противъ ослушниковъ Самъ Господь, а приводятъ въ исполненіе—правители (ст. 3). Рѣчь идетъ т. о. не о вѣчномъ наказаніи, а о временномъ.

3—4. Здѣсь Ап. обосновываетъ только что высказанную имъ мысль о томъ, что ослушникъ власти вредитъ себѣ самому. Онъ вызываетъ противъ себя вару, вмѣсто того, чтобы получить ободреніе отъ власти.—*Для добрыхъ дѣлъ.* Добрыя дѣла, а также и злыя у Ап. Павла здѣсь представляются какъ бы живыми лицами.—Замѣтить нужно, что когда Ап. писалъ посланіе въ Римъ, тамъ еще Неронъ не свирѣпствовалъ противъ христіанъ,—это были первые три-четыре года по вступленіи его на престолъ—лучшіе дни его царствованія. Да при томъ Ап. здѣсь опять говоритъ о власти съ точки идеала.—*Не напрасно носитъ мечъ,* т. е. не даромъ передъ судіею въ Римѣ и въ Греціи носили мечъ. Ап. допускаетъ возможность, считаетъ естественнымъ, если судія или правитель и воспользуется мечомъ для совершенія казни надъ преступникомъ. Особенно это право меча—*Jus gladii*—и употребленія его въ потребныхъ случаяхъ предоставлено было правителямъ римскихъ провинцій (Ulpiani Digest. II, 1—3).

5. Въ виду нравственнаго характера служенія властителей, имъ необходимо повиноваться также не только изъ страха наказанія, но и по нравственнымъ побужденіямъ—*по совѣсти*—или, какъ выражается Ап. Петръ, *ради Господа* (1 Петр. II, 13 †). Отсюда ясно, что если христіанская совѣсть, имѣя въ виду ясно выраженную волю Христову, противится исполненію требованій власти, идущихъ противъ этой совѣсти, то христіанинъ обязанъ болѣе повиноваться голосу совѣсти, чѣмъ требованію власти. Т. о. Ап. устанавливаетъ здѣсь извѣстное *право сужденія* о дѣйствіяхъ власти. Онъ и самъ показывалъ примѣръ такого отношенія къ дѣйствіямъ властей (см., напр., Дѣян. XVI, 36—37; XXII, 25). Но опять здѣсь нужно повторить, что право неисполненія пове-

¹) Подъ *наказаніемъ* (съ греч. точнѣе: *мълзомъ*) нужно понимать наказаніе или гнѣвъ со стороны Бога, орудіемъ котораго является власть.

6. Для сего вы и подати платите, ибо они Божіи служители, симъ самымъ постоянно запятые.

7. Итакъ отдавайте всякому должное: кому пѣдать, пѣдать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь.

8. Не оставайтесь должными ни

кому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви; ибо любящій другаго исполнилъ законъ.

9. Ибо заповѣди: не прелюбодѣйствуй, не убивай, не кради, не лжесвидѣтельствуй, не пожелай чужаго, и всѣ другія заключаются въ семь словъ: любви ближняго твоего,

дѣлній власти предоставляется Апостолемъ *только и исключительно* въ дѣлахъ религіи, когда власть государственная начинаетъ деспотическими мѣрами искоренять истинную вѣру. Тутъ, дѣйствительно, христіаннѣ обязанъ стоять за вѣру, не уступая ни на шагъ, но его протестъ не можетъ и въ этомъ случаѣ охватывать собою нѣ отгосоненія жизни. Гражданскія свои обязанности христіанъ долженъ исполнять при *всякихъ* обстоятельствахъ и оставаться всегда вѣрнымъ слугою правительства въ гражданскомъ отношеніи, хотя бы это правительство и принимало строгія мѣры къ искорененію христіанской вѣры. Такъ поступали христіане римской имперіи во время самыхъ тяжелыхъ, воздвигавшихся противъ нихъ римскими императорами, гоненій.

6. *Для сего*, т. е. въ виду того, что начальныи имѣютъ великое значеніе въ жизни государства.—*Подати платите*. Значитъ, самый платежъ установленныхъ правительствомъ податей свидѣтельствуеетъ о томъ, что христіане считаютъ себя нравственно обязанными повиноваться властямъ вообще, во всемъ, и помимо уплаты податей.—*Ибо они Божіи служители*. Ап. повторяетъ мысль 4-го стиха (*Божій слуга*), чтобы еще болѣе побудить христіанъ къ повиновенію властямъ. *Служителями* (λειτουργοί) назывались у грековъ граждане, чѣмъ нибудь, главнымъ образомъ своимъ состояніемъ, служащіе государству или народу (отъ λαός=народъ и ἔργον=дѣло). Ап. хочетъ сказать этимъ наименованіемъ, что правители должны служить благу народа, заботиться объ его благополучіи и что для этого они поставлены Богомъ (ср. Лук. XXII, 25, 26—27), а христіане должны платить имъ подати, какъ бы въ возмѣщеніе повесенныхъ ими на благо государства расходовъ.—*Симъ самымъ*, т. е. сборомъ податей, которыя идутъ на общественныя нужды. Это было дѣйствительно главнымъ занятіемъ разныхъ начальниковъ провинцій (нѣкоторые толкователи относятъ это выраженіе къ служенію начальниковъ, но впереди этого термина *служеніе* не встрѣчается).

7—12-а. Не менѣе важная гражданская обязанность христіанина есть обязанность воздавать каждому должное. Только любовь христіанская, конечно, такова, что ея требованія никогда человѣкъ исполнить, какъ слѣдуетъ, не въ состояніи... Чтобы побудить христіанъ къ добродѣтельной жизни, Ап. напоминаетъ имъ о близости окончательнаго прославленія вѣрующихъ, которое должно совпасть со вторымъ пришествіемъ въ міръ Христа Спасителя.

7. Апостолъ говоритъ о правовыхъ отношеніяхъ, особенно о тѣхъ, которыя установлены закономъ (ср. Мат. XXII, 21).—*Подати* (φόρος)—это прямые налоги (поземельные, подушные); *оброкъ* (τέλος)—непрямые или торговые пошлины.—*Страхъ*—не только передъ чиновниками, но и передъ господами, если дѣло идетъ о рабахъ. *Честь*—это уваженіе ко всякому гражданину.

8—9. *Любовь*, или заповѣдь о любви настолько неисчрпаема, что человѣкъ всегда останется предъ нею въ долгу, какъ бы ни старался ее исполнить.—*Законъ*. Здѣсь разумѣтся, по контексту рѣчи, законъ *гражданскій*. Въ самомъ дѣлѣ, любовь къ ближнему не могла бы быть обозначена у Апостола, какъ исполненіе закона Божія въ его *цѣломъ* видѣ. Нельзя даже сказать,

какъ самого себя (Левит. 19, 18).

10. Любовь не дѣлаетъ ближнему зла; итакъ любовь есть исполненіе закона.

11. Такъ *поступайте*, зная время, что наступилъ уже часъ пробудиться намъ отъ сна. Ибо нынѣ ближе къ намъ спасеніе, нежели когда мы утѣрвали.

что Павелъ видѣлъ *исполненіе* второй таблицы Моисеева закона въ обязанности не дѣлать ближнему ничего дурного. Между тѣмъ цѣль и содержаніе *гражданскаго* закона какъ нельзя лучше опредѣляются такимъ требованіемъ чисто отрицательнаго характера (не дѣлать другому гражданину ничего, что было бы нарушеніемъ его правъ).— Могутъ возразить, что въ 9-мъ ст. отдѣльные параграфы закона взяты изъ Десятисловія. Но такіе же пункты имѣются и въ гражданскомъ законѣ. Даже *пожеланіе*, въ смыслѣ злонамѣренности, покушеніе на завладѣніе чужою собственностью, опредѣляется въ гражданскомъ законѣ, какъ преступленіе. Если же Ап. характеризуетъ содержаніе *гражданскаго* закона словами *Десятисловія*, но онъ дѣлаетъ это съ тою цѣлю, чтобы показать, что государство, правительство съ его законами дѣлаетъ дѣло Божіе, и поэтому повиненіе законамъ есть долгъ религиозный.

10. *Исполненіе закона*. Имѣя любовь къ ближнему, христіанинъ не можетъ дѣлать ближнему зла и такимъ образомъ исполняетъ все, чего хочетъ отъ него законъ.

11. *Зная время*, т. е. потому что вы знаете *знаменіе времени* (τὸν καιρὸν), понимаете сами, что это время дано вамъ для того, чтобы пробудиться отъ сна. Ап. хочетъ сказать: «мотивомъ къ добродѣтельной жизни вамъ должно служить то соображеніе, что остающееся время жизни дано вамъ для приготовления ко второму пришествію Христова. Къ этому дню вы должны разсчитаться со всѣми долгами».—*Спасеніе*, т. е. прославленіе, какого удостоится праведники на судѣ Христовомъ (Матѣ. XXV, 34). Ап. Павелъ, вмѣстѣ со всѣми христіанами, полагалъ, что пришествіе Господа близко (ср. Фил. IV, 5; 1 Петр. IV, 7).—*Нежели когда мы утѣрвали*. Ап. принимаетъ въ разсчетъ довольно долгое время, протекшее отъ обращенія римлянъ ко Христу до момента, въ какой онъ писалъ свое посланіе (лѣтъ двадцать пять). Для такихъ, можно сказать, давнихъ христіанъ стыдно оставаться такъ долго въ состояніи сонливости. Въ такомъ состояніи они могли находиться развѣ нѣ самомъ началѣ своего обращенія ко Христу, а теперь пора имъ стряхнуть сонъ, особенно въ виду близости второго пришествія Христова. «При дверяхъ—говорить Ап.—стоитъ время суда» (Злат.).

12-а. Время до второго пришествія—время, когда люди спятъ грѣховнымъ сномъ, Ап. обозначаетъ, какъ *ночь*, тогда какъ съ момента второго пришествія заблещетъ ясный *день* (ср. Евр. X, 25).—*Ночь прошла*—точнѣе: ушла впередъ, ея осталась не много (πρὸς κοίτην).

12-б—14. Въ виду близости второго пришествія Христова мы должны заботиться объ улучшеніи своей *частной* жизни и пребывать въ строгомъ воздержаніи.

12-б. *Отвергнемъ*, т. е. сбросимъ съ себя, какъ ночное покрывало.—*Дѣла тьмы*, т. е. грѣховныя привычки.—*Оружія свѣта*. Вооруженіе надѣвалось частію какъ одежда (ср. Еф. VI, 11; 1 Сол. V, 8). Христіанинъ мыслится здѣсь, какъ борець Христовъ противъ царства тьмы.

12. Ночь прошла, а день приближился: итакъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружія свѣта.

13. Какъ днемъ, будемъ нести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладокрастию и распутству, ни ссорамъ и зависти;

14. но облекитесь въ Господа

нашего Иисуса Христа, и попеченія о плоти не превращайте въ | похоти.

14. *Облечитесь въ Господа нашего Иисуса Христа*, т. е. соединитесь тѣснѣйшимъ образомъ со Христомъ, такъ, чтобы ваша жизнь была жизнью Христа (Гал. II, 20). Хотя вѣрующіе облачаются во Христа уже въ крещеніи (Гал. III, 27), но этому облеченію въ крещеніи полагается, собственно говоря, только начало. Затѣмъ уже вся жизнь вѣрующаго представляетъ продолженіе начатаго дѣла.—*Попеченія о плоти не превращайте въ похоти*. Христіанину нельзя жить внѣ плоти¹⁾: она остается органомъ нашей дѣятельности (ср. Еф. V, 29; Кол. II, 23; 1 Тим. V, 23 и др.), пока мы живемъ на землѣ. Слѣд., о ней нужно заботиться, но пусть эти заботы не послужатъ пищею для усиленія въ насъ похотей. Хотя плоть или чувственно-тѣлесная сторона у христіанина перестала быть источникомъ и сѣдалищемъ грѣха, такъ какъ грѣхъ въ ней принципиально уничтоженъ (Рим. VIII, 3), но вѣдъ онъ уничтоженъ только принципиально. Сила его можетъ возродиться,—онъ ждетъ для этого только благоприятнаго момента.

XIV.

Сужденіе о партіяхъ, существовавшихъ въ римской Церкви (1—12). Прагматическіе совѣты большинству римскихъ христіанъ (13—23). Славословіе (24—26).

1—12. Въ римской христіанской Церкви существовало различіе во взглядахъ по вопросу о томъ, позволительно ли для христіанина вкушать мясо и пить вино. Нѣкоторые христіане считали необходимымъ воздерживаться отъ того и другого. Они же считали нужнымъ освящать нѣкоторые дни особымъ образомъ (постомъ). Другіе же считали безполезными всѣ такіа ограниченія христіанской свободы. Ап. научаеъ первыхъ не осуждать людей, держащихся свободныхъ воззрѣній на указанная обстоятельства, а послѣдними, т. е. людямъ сильнымъ духомъ совѣтуетъ быть снисходительными по отношенію къ тѣмъ, кто находитъ нужнымъ для христіанина особые подвиги воздержанія. Пусть сильныя пожалѣютъ слабыхъ, помня, что тѣ также искуплены Господомъ дорогою цѣною и что всѣ христіане составляютъ собою единое царство Христова, которое каждый христіанинъ обязанъ поддерживать, жертвуя своими личными желаніями и интересами.

Кто были эти слабые въ вѣрѣ, находившіе необходимымъ для христіанъ извѣстное воздержаніе? На этотъ вопросъ трудно отвѣтить что нибудь определенное. Едва ли это были люди съ іудейскимъ міровоззрѣніемъ, что предполагаютъ нѣкоторые толкователи (напр., Цанъ). Іудеямъ вовсе не было запрещено вкушеніе вина и мяса (только *нѣкоторыя* мясныя кушанья были воспрещены закономъ Моисеевымъ) и притомъ Ап. едва ли такъ снисходительно отнесся къ заблужденію іудействующихъ. Скорѣе можно видѣть здѣсь отраженіе нѣкоторыхъ аскетическихъ воззрѣній греческой и римской философіи. Извѣстно, что воздерживались отъ употребленія мяса и были вегетаріанцами

¹⁾ *Плоть* здѣсь значитъ то же, что *тѣло*. Ап. употребляетъ слово *плоть* для того чтобы показать *слабость* тѣла и сл. необходимость заботы о немъ, а также и для того, чтобы показать, что тѣло имѣетъ грѣховныя (плотскія) желанія, съ которыми нужно бороться (ср. Рим. VIII, 13).

Г Л А В А XIV.

1. Немоцнаго въ вѣрѣ принимайте безъ споровъ о мнѣніяхъ.

2. Ибо иной увѣренъ, что можно ѣсть все, а немощный ѣсть овощи.

3. Кто ѣсть, не уничижай того, кто не ѣсть; и кто не ѣсть, не осуждай того, кто ѣсть, потому что Богъ принялъ его.

4. Кто ты, осуждающій чужаго раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ, или падаетъ. И будетъ возставленъ, ибо силенъ Богъ возстановить его.

5. Иной отличаетъ день отъ

дня, а другой судить о всякомъ днѣ равно. Всякій *поступай* по удостовѣренію своего ума.

6. Кто различаетъ дни, для Господа различаетъ; и кто не различаетъ дней, для Господа не различаетъ. Кто ѣсть, для Господа ѣсть, ибо благодаритъ Бога; и кто не ѣсть, для Господа не ѣсть, и благодаритъ Бога.

7. Ибо никто изъ насъ не живетъ для себя и никто не умираетъ для себя,

8. а живемъ ли—для Господа живемъ, умираемъ ли—для Господа умираемъ, и потому живемъ

орфики и пивоторейцы—последніе не пили и вина,—стоики (Секстій, Сотіонъ, М. Руфъ).

2. *Немоцнаго въ вѣрѣ*, т. е. такого вѣрующаго, который боится, что неожиданно и скоро можетъ лишиться пріобрѣтеннаго имъ спасенія и поэтому избѣгаетъ всего, что кажется ему опаснымъ въ этомъ смыслѣ.—*Принимайте*, т. е. не лящайте его братскаго общенія.—*Безъ споровъ о мнѣніяхъ* (μη εἰς διακρίσιν διαλογισμῶν)—правильнѣе: не входя въ критику чужихъ разсужденій (быть можетъ, и неосновательныхъ).

3. *Богъ принялъ его*, т. е. того и другаго держать въ Своей Церкви.

4. *Ты*—обращеніе къ помощному въ вѣрѣ.—*Стоитъ или падаетъ* т. е. обгаеся или нѣтъ въ благодатномъ состояніи. Ап. не то хочетъ сказать, что для насъ должно быть безразлично состояніе вѣры въ нашихъ братьяхъ по вѣрѣ. Намъ не возбраняется употреблять усилія къ тому, чтобы побудить ихъ усвоить наши взгляды, и мы даже обязаны заботиться объ ихъ душевномъ спасеніи. Но при этомъ мы не должны забывать, что религія есть личное отношеніе каждаго человѣка къ его Богу и что мы не имѣемъ права судить его (конечно, въ вещахъ «безразличныхъ»). И если мы увѣрены, что наши собратья по вѣрѣ дѣлаютъ что-либо съ нашей точки зрѣнія неправильно, но однако дѣлаютъ для Бога, въ сознаніи своей зависимости отъ Него, мы не въ правѣ сомнѣваться въ возможности для нихъ спасенія.

5. *Всякій поступай по удостовѣренію своего ума*. Ап. говоритъ здѣсь не о дняхъ, освящаемыхъ празднованіемъ и постами *всего* Церковію, а объ особыхъ, избранныхъ отдѣльными христіанами, дняхъ, въ которые, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ помолиться и попоститься. О *церковныхъ* же постахъ и праздникахъ Ап. мыслилъ иначе (ср. 1 Кор. XI, 2).

6. Какъ сильный, такъ и немощный въ вѣрѣ равно освящаютъ свою трапезу молитвою (*благодаритъ Бога*) и этимъ свидѣтельствуютъ, что выборъ пищи ими совершается по совѣсти, предъ Богомъ и для того, чтобы угодить Богу. Только каждый *устройство* его понимаетъ по-своему, полагая, что такъ именно, а не иначе скорѣе можно угодить Богу.

7—8. И не только отдѣльные поступки христіанина, но вся жизнь и

ли или умираемъ, *всегда* Господни.

9. Ибо Христосъ для того и умеръ и воскресъ и ожилъ, чтобы владычествовать и надъ мертвыми и надъ живыми.

10. А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Всѣ мы предстанемъ на судъ Христовъ.

11. Ибо написано: живу Я, говоритъ Господь, предо мною преклонится всякое колѣно, и всякій языкъ будетъ исповѣдывать Бога (Исаія 45, 23).

12. Итакъ каждый изъ насъ за себя дастъ отчетъ Богу.

самая смерть его стоять въ отношеніи къ Богу, служить къ Его прославленію.

9. Во всякомъ состояніи мы остаемся собственностью Господа (ср. ст. 4 и Флп. II, 9—10), Который царитъ надъ живыми и умершими, какъ Самъ ожившій послѣ смерти.

10—12. Въ этомъ мѣстѣ Ап. является защитникомъ свободы христіанской совѣсти, но только въ вещахъ такъ называемыхъ безразличныхъ: за эти вещи мы не имѣемъ права осуждать другъ друга—осуждать можетъ на страшномъ Своемъ судѣ только нашъ общій Господь и Владыка. Но Ап. вовсе не даетъ этимъ право отдѣльнымъ лицамъ безнаказанно разрушать сложившійся строй церковной жизни, основанный на вселенскомъ апостольскомъ преданіи. Въ другихъ посланіяхъ онъ прямо осуждаетъ тѣхъ, кто портить порядокъ, установленный въ Церкви Христовой (1 Кор. III, 17).

13—23. Давая теперь практическіе совѣты по поводу различій во мнѣніяхъ, Ап. обращается къ людямъ сильнымъ вѣрою. Они не должны своимъ поведеніемъ соблазнять немощныхъ къ повторенію тѣхъ поступковъ, какіе они совершаютъ. Нехорошо и вообще наводить ближняго своего на осужденіе и подавать поводъ къ разрушенію мира въ христіанской общинѣ, а тѣмъ болѣе не стоять этого дѣлать изъ за пищи. Лучше отказаться отъ вкушенія мяса и вина, если чрезъ это самоограниченіе можно сохранить взаимный миръ. А главное нужно пожалѣть немощнаго, который можетъ увлечься примѣромъ сильнаго, вкусить мяса и потомъ осудить себя, какъ страшнаго преступника.

13. Не другого нужно судить, а лучше судить самаго себя, обсуждать свое поведеніе,—не подаешь ли ты своими поступками повода соблазняться кому либо? т. е. совершать поступки, идущіе въ разрѣзъ съ собственными нравственными воззрѣніями совершающаго.—*Преткновеніе и соблазнъ*—выраженія синономическія.

14. Выражая свое убѣжденіе въ томъ, что *объективно* нечистаго кушанья—не существуетъ, Ап. основывается, вѣроятно, на словахъ Самого Христа Спасителя (Ев. Марк. VII, 15 и сл.). Поэтому онъ и прибавляетъ: *въ Господь Иисусъ*.

15. *Огорчается*. Это огорченіе могъ почувствовать немощной, присутствуя, напр., на трапезѣ сильнаго. Тутъ подавалось мясо, котораго онъ, по

13. Не станемъ же болѣе судить другъ друга, а лучше судите о томъ, какъ бы не подавать брату *случая* къ преткновенію или соблазну.

14. Я знаю и увѣренъ въ Господѣ Иисусѣ, что нѣтъ ничего въ себѣ самомъ нечистаго; только считающему что-либо нечистымъ тому нечисто

15. Если же за пищу огорчается братъ твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христосъ умеръ.

16. Да не хулятся ваше доброе.

17. Ибо Царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ.

18. Кто симъ служитъ Христу, тотъ угоденъ Богу и достоинъ одобренія отъ людей.

19. Итакъ будемъ искать того, что служитъ къ миру и ко взаимному назиданію.

20. Ради пищи не разрушай дѣла Божія. Все чисто, но худо человѣку, который ѣсть на соблазнъ;

своему убѣжденію, не могъ вкушать, и это уже выводило его изъ душевнаго равновѣсія. Но мало этого. Надъ нимъ его сограждане могли шутить, какъ бы побуждая его нарушить свой зарокъ,—и это еще болѣе огорчало его. *Не губи.* Погибнуть немощной могъ въ томъ случаѣ, когда, стѣсняясь своею воздержностью, взялъ бы себѣ кусокъ мяса. Впослѣдствіи, придя домой, онъ сталъ бы осуждать себя за это, и неизвѣстно, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ привели бы его терзанія совѣсти...

16. *Ваше доброе.* Что это такое *доброе*—объ этомъ толкователи говорятъ различно. Одни разумѣютъ христіанскую вѣру и христіанство вообще, хулить которое язычники готовы были по всякому поводу, другіе—христіанскую свободу... Лучше, кажется, видѣть объясненіе этого выраженія въ 17 стихѣ—въ словахъ: *правда, миръ и радость.* Христіане, предъ лицомъ язычниковъ, могли гордиться тѣмъ, что у нихъ—люди праведные, живущіе между собою въ радостномъ единеніи, а язычники, указывая на споры христіанъ изъ за пищи, могли возражать: «хороши праведники! Хорошо единеніе! Да вы даже изъ мелочей расходитесь между собою»...

17. *Царствіе Божіе*—у Ап. Павла обыкновенно означаетъ Мессіанское Царство, учрежденіе котораго должно совершиться при второмъ пришествіи Христа на землю—*въ вѣкъ будущій* (1 Кор. VI, 9 и сл.; XV, 24, 50; Гал. V, 21) и никогда не означаетъ Церковь земную, къ которой христіане теперь принадлежатъ. Но здѣсь говорится о царствѣ Божіемъ не въ его завершеніи или не о царствѣ *будущаго вѣка*, а о *сущности* царства Божія самого въ себѣ. Сущность царства Божія вовсе не въ томъ, чтобы ставить въ обязанность каждому члену этого царства безразличное отношеніе ко всякому роду пищи.—*Не пища* (ἄρτος)—не вкушеніе—*Правда, миръ и радость во Святомъ Духѣ.* Самое важное въ этомъ царствѣ правда или праведность его членовъ, миръ взаимный съ Богомъ (ср. V, 1 и сл.) и съ братьями, и радость, при увѣренности въ полученіи будущаго спасенія, которую даетъ намъ пребывающій въ насъ Духъ Святой (ср. VIII, 12 и сл.).

18. *Кто симъ служитъ.* Лучше понимать подъ словомъ *симъ* (ἐν τούτῳ) правду, миръ и радость во Св. Духѣ, о которыхъ, только-что сказалъ Ап. Христіане должны вѣчески заботиться о томъ, чтобы эти блага у нихъ были, потому что только люди, владѣющіе ими, могутъ послужить Христу и быть пріятными другимъ людямъ. А то, что люди ѣдятъ и пьютъ, совсѣмъ не имѣетъ важности въ дѣлѣ спасенія души.

19. Изъ сказаннаго выше ясно, что не для чего поднимать споровъ о пищѣ. Если о чемъ и нужно бесѣдовать, то только о томъ, что можетъ поддерживать миръ въ христіанской Церкви и устроить изъ нея истинный домъ Божій (*назиданію*—правильнѣе: *созиданію*—σκοπεῖν).

20. *Дѣла Божія* (ἔργα τοῦ Θεοῦ)—это Церковь (ср. 1 Кор. III, 9).—*Который ѣсть на соблазнъ*, т. е. сильный въ вѣрѣ, который ѣсть мясо и этимъ соблазняетъ немощнаго своего брата.—*Худо человѣку*, т. е. грѣшно

21. лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не *дѣлать* ничего *такою*, отъ чего братъ твой претѣвается, или соблазняется, или изнемогаетъ.

22. Ты имѣешь вѣру? имѣй ее самъ въ себѣ, предъ Богомъ. Блаженъ, кто не осуждаетъ себя въ томъ, что избираетъ.

23. А сомнѣвающейся, если ѣсть, осуждается потому что не по вѣрѣ; а все, что не по вѣрѣ, грѣхъ.

24. Могущему же утвердить васъ, по благовѣствованію моему и проповѣди Иисуса Христа, по откровенію тайны, о которой отъ вѣчныхъ временъ было умолчано,

25, но которая нынѣ явлена, и чрезъ писанія пророческія, по повелѣнію вѣчнаго Бога, возвѣщена всѣмъ народамъ для покоренія ихъ вѣрѣ,

26. единому премудрому Богу, чрезъ Иисуса Христа, слава во вѣки Аминь.

тому, кто такъ поступаетъ, хотя самая пища не имѣетъ никакой нечистоты въ себѣ.

21. Здѣсь Ап. даетъ указаніе сильнымъ въ вѣрѣ, какъ имъ поступать. Требуется отъ истиннаго христіанина нѣкоторое самопожертвованіе во благо немощнаго брата—отказъ отъ мяса и вина.

22. Сила вѣры отъ этого самоограниченія не убавится въ человѣкѣ. И вѣру свою вовсе нѣтъ надобности выставлять на показъ—довольно, если *Богъ* ее видитъ! Возмѣщеніемъ или наградою для сильнаго въ вѣрѣ должно служить ему одно сознаніе того, что онъ дѣйствуетъ вполне правильно, чего нѣтъ у человѣка немощнаго, вѣчно колеблющагося въ рѣшеніи вопроса, какъ ему поступить въ томъ или другомъ случаѣ.

23. Ап. видитъ два типа людей: одни—люди вѣрующіе глубоко и искренно во Христа. Все, что дѣлаютъ эти люди, исходитъ изъ сердца, которое въ свою очередь получаетъ побужденія отъ Христа. Значитъ, дѣла этихъ людей—святы. Другіе—люди колеблющіеся, погруженные въ сомнѣнія. Все, что эти люди дѣлаютъ, идетъ слѣдовательно не отъ вѣры и не отъ Христа, а отъ ихъ земныхъ, плотскихъ разсужденій. Между тѣмъ *плоть* побуждаетъ человѣка именно къ грѣховнымъ поступкамъ. Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о *вѣрѣ во Христа*, о настоящей сильной христіанской вѣрѣ, какъ твердой увѣренности во Христѣ. Все, противоположное такой вѣрѣ, естественно должно принадлежать не къ области христіанской святости, а къ области грѣха.

24—26. Въ славословіи Богу Ап. еще разъ высказываетъ желаніе, чтобы римляне утвердились въ христіанской вѣрѣ и жизни съ помощью Божіей (ср. I, 11). Для этого онъ изобразилъ предъ ними величіе Евангелія, какъ откровенія предвѣчнаго совѣта Божія о спасеніи людей. Достигнетъ ли его посланіе такой цѣли—это въ рукахъ Божіихъ, а за то, что уже сдѣлано Имъ для человечества, Богу принадлежитъ слава.

24. *По благовѣствованію моему*, т. е. сообразно съ моимъ благовѣствованіемъ, чтобы римляне жили, какъ учить ихъ Апостолъ.—*И проповѣди Иисуса Христа*, т. е. которсе (благовѣствованіе) есть не иное что, какъ то, что возвѣщалъ и Самъ Христосъ.—*По откровенію тайны*. Ап. здѣсь хочетъ сказать, что Христосъ въ Своей проповѣди возвѣщалъ Божественную тайну или предвѣчный Совѣтъ Божій о спасеніи человечества.

26. *Нынѣ явлена и чрезъ писанія пророческія*. Пророческія книги даютъ ключъ къ пониманію домостроительства нашего спасенія. Изъ нихъ

ГЛАВА XV.

1. Мы, сильные, должны сносить немощи безсильныхъ и не себѣ угождать:

2. Каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію.

3. Ибо и Христосъ не Себѣ угождалъ, но какъ написано: злословія злословящихъ Тебя пали на Меня (Псал. 68, 10).

4. А все, что писано было прежде, написано намъ въ наставле-

христиане убѣждаются, что спасеніе, данное людямъ во Христѣ, не было чѣмъ-то новымъ и неожиданнымъ, а давно уже было предрѣшено въ Совѣтѣ Божіемъ.

26. *Черезъ Иисуса Христа.* Христосъ научилъ людей понятію о Богѣ, внушилъ имъ довѣріе къ Богу, сдѣлалъ ихъ пріятными Богу. Слѣдовательно только тотъ, кто вѣруетъ во Христа,—тотъ и можетъ правильно почитать Бога.

Примѣчаніе. Куда относится это славословіе—сказать трудно. Новѣйшіе толкователи, на основаніи свидѣтельства многихъ древнихъ кодексовъ, относятъ его къ 16-й гл. (XVI, 25—27 ст. по Афинскому изданію 1898 г.). Но нѣкоторые считаютъ возможнымъ допустить, что оно принадлежитъ къ 14-й главѣ. Такъ, *Цанъ* въ своемъ комментаріи и о посланіи къ Римл. славить его тамъ, гдѣ и нашъ текстъ его помѣщаетъ. Онъ ссылается при этомъ на свидѣтельства антиохійской рецензіи текста, на массу позднѣйшихъ кодексовъ, на Златоуста, Θεодорита, Экумения, Θεофилакта, на позднѣйшіе сирскіе переводы, готскій переводъ и др.

XV.

Необходимость самоограниченія на пользу ближняго (1—4). О необходимости единенія между христианами изъ іудеевъ и христианами изъ язычниковъ (5—13). О томъ посланіи къ Римлянамъ (14—21). Миссіонерскіе планы Апостола (22—33).

1—4. Свои наставленія къ сильнымъ въ вѣрѣ Апостолъ подтверждаетъ примѣромъ Самого Господа Иисуса Христа, Который проявилъ самое совершенное самопожертвованіе для спасенія немощнаго человечества.

1. *Должны.* Апостолъ теперь уже говоритъ не о томъ, что побуждаетъ насъ снисходить къ немощнымъ въ вѣрѣ (ср. XIV, 21), а о томъ, что *обязываетъ* насъ къ этому: Это—примѣръ Христа (ст. 3-й). Апостолъ продолжаетъ здѣсь рѣчь о различіи во мѣнѣяхъ. Раньше (XIV, 2) онъ, обращаясь къ сильнымъ, взывалъ къ ихъ *благородству*, теперь же вмѣняетъ имъ *обязанность* падать слабымъ вѣроу.

3. Слова псалма можно понимать и въ томъ смыслѣ, что Христосъ принялъ на Себя поношенія, какія люди собственно направляли на Бога, и въ томъ, что Христосъ принялъ на Себя отвѣтственность за поношенія (т. е. грѣхи) людей, или же, наконецъ, такъ, что Христосъ терпѣлъ страданія за домъ Божій, за Церковь, терпѣлъ изъ любви къ братьямъ Своимъ. По контексту рѣчи въ псалмѣ, и здѣсь слѣдуетъ лучше давать словомъ Апостола послѣдній смыслъ. Всѣ эти страданія Христосъ принялъ совершенно добровольно и могъ бы не брать ихъ на Себя.

4. Чѣмъ больше мы проявляемъ терпѣнія или стойкости въ самоогра-

ніе, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ писаній сохранили надежду.

5. Богъ же терпѣнія и утѣшенія да даруетъ вамъ быть въ единомысліи между собою, по ученію Христа Иисуса,

6. дабы вы единодушно, единичени на пользу братьевъ своихъ по вѣрѣ, тѣмъ крѣпче становится наша надежда на то, что такимъ путемъ мы достигнемъ своей завѣтной цѣли—будущаго величія въ царствѣ славы. Писанія В. Завѣта въ этомъ случаѣ являются для насъ *утѣшеніемъ*: въ нихъ находится не мало сказаній о томъ, какъ Господь увѣчивалъ терпѣніе страдальцевъ.

5—13. Отъ снисходительности къ чужимъ мнѣніямъ Апостоль переходитъ теперь къ единодушію, какое должно царствовать въ христіанской церкви: христіане изъ іудеевъ и христіане изъ язычниковъ должны, по примѣру Христа, принимать другъ друга, и Апостоль молить Бога укрѣпить христіанъ во взаимной любви.

5. Что здѣсь начинается новый отдѣлъ—это видно изъ того, что *единомысліе*, котораго желаетъ теперь Апостоль вѣрующимъ, есть нѣчто иное, чѣмъ взаимное *снисхожденіе*. Теперь уже ставится вопросъ о томъ, возможно ли различіе въ мнѣніяхъ о самой *сущности* христіанства, и Апостоль говорить, что въ этой области не должно быть только взаимнаго снисходительнаго отношенія христіанъ изъ язычниковъ къ христіанамъ изъ евреевъ и обратно, не должно сохранять особенныхъ взглядовъ, внѣшне примѣняясь къ чужимъ воззрѣніямъ,—нѣтъ, тутъ необходимо должно существовать внутреннее единеніе. Тутъ не то требуется, чтобы христіане умѣли снисходительно относиться къ понятію людей противоположной партіи: Партій вовсе тутъ не должно быть, а христіане должны заключить во Христѣ единый союзъ между собою, забывши о всякихъ различіяхъ.—*По ученію Христа Иисуса*—точнѣе: «по примѣру Иисуса Христа»... Христосъ—идеаль, по которому мы должны жить и чувствовать.—Такъ какъ это единомысліе—дѣло трудное, то Апостоль облакаетъ свое увѣщаніе къ единомыслію въ формѣ молитвеннаго пожеланія: «пусть Самъ Богъ даруетъ вамъ его!»

6. Къ этому единству въ мысляхъ и расположеніяхъ должно присоединиться сознаніе того, что у насъ всѣхъ одна цѣль—слава Божія. Если мы всѣ, къ какой бы націи ни принадлежали, будемъ искать только славы Божіей, то исчезнетъ всякая противоположность между христіанами изъ іудеевъ и христіанами изъ язычниковъ.

7. *Посему*, т. е. чтобы прославить Бога, Христіане, съ своей стороны, для достиженія желаннаго единенія, должны подавать руку другъ другу. Къ этому побуждаетъ ихъ уже и то обстоятельство, что Самъ Богъ во Христѣ принялъ въ Свое Царство одинаково какъ іудеевъ, такъ и язычниковъ.—*Во славу Божію*. Эти слова относятся къ выраженію *принялъ*. Апостоль хочетъ сказать этимъ, что Христосъ, нашъ образецъ, также имѣлъ въ виду, при совершеніи своего искупительнаго дѣла, *славу Божію*, которая должна служить высшею цѣлью для насъ.

8—9 а) Разъясняя дѣло Христово, Апостоль говорить, что въ своемъ служеніи іудеямъ Христосъ явилъ *истинность* Божію, показать, что Богъ въ точности исполняетъ обѣтованія, данныя праотцамъ еврейскаго народа о спасеніи чрезъ Мессію.

ными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.

7. *Посему* принимайте другъ друга, какъ и Христосъ принялъ васъ въ славу Божію.

8. Разумѣю то, что Иисусъ Христосъ сдѣлался служителемъ для обрѣзанныхъ—ради истины Божі-

ей, чтобы исполнить обѣщанное отцамъ,

9. а для язычниковъ—изъ милости, чтобы славилъ Бога, какъ написано: за то буду славить Тебя (Господи) между язычниками и буду пѣть имени Твоему (Псал. 17, 50).

10. И еще сказано: возвеселитесь, язычники, съ народомъ Его (Второзак. 32. 43).

11. И еще: хвалите Господа,

всѣ язычники, и прославляйте Его, всѣ народы (Псал. 116, 1).

12. Исаія также говоритъ: будетъ корень Иессеевъ, и возстанетъ владѣть народами; на Него язычники надѣяться будутъ (Исаія 11, 10).

13. Богъ же надежды да исполнитъ васъ всякой радости и мира въ вѣрѣ, дабы вы, силою Духа Святаго, обогатились надеждою.

Наоборотъ, въ отношеніи къ язычникамъ Христосъ проявилъ *милосердіе* Божіе, которое, такъ сказать, неожиданно одарило языческій міръ тѣмъ же спасеніемъ, какое получили іудеи. Такъ какъ Христосъ *непосредственно* проповѣдывалъ Евангеліе только іудеямъ, то Апостолъ и называетъ Его *служителемъ* (*δῆκονος*) для обрѣзанныхъ—только! Язычниковъ же принималъ Онъ въ церковь уже *посредственно*, напр. чрезъ, Апостола Павла.

9 б) —12. Объ этомъ ссединении іудеевъ и язычниковъ въ церкви Христовой предвозвѣщено было уже въ пс. XVII, 50 ст., Втор. XXXII, 43, пс. CXVI. 1 и Ис. XI, 10.

Такъ какъ язычники имѣли менѣе основаній надѣяться на спасеніе, чѣмъ іудеи, то они съ своей стороны должны болѣе, чѣмъ іудеи, прославлять Бога—объ эти мысли и выражены въ указанныхъ мѣстахъ В. Завѣта. Въ первомъ Давидъ, какъ прообразъ Мессіи объявляетъ, что онъ хочетъ восхвалять Бога среди язычниковъ,—естественно, за дарованное имъ спасеніе. Во второмъ и третьемъ—сами язычники призываются воздавать славу Богу. Въ послѣднемъ, наконецъ, прибавляется, что спасеніе во Христѣ, какимъ они хвалятся уже и теперь, есть въ то же время основаніе ихъ надеждъ на лучшее будущее.

13. Апостолъ только что упомянулъ о *надеждѣ*, и такъ какъ онъ придаетъ ей большое значеніе въ жизни христіанина, то теперь выражаетъ читателямъ свое желаніе, чтобы они этою надеждою обогатились насколько возможно. Такъ какъ, далѣе, сами они не могутъ дать ее себѣ, то Апостолъ желаетъ, чтобы Богъ утвердилъ ихъ въ надеждѣ: вѣдь отъ Него исходитъ всякая надежда! (*Богъ надежды*). Подъ *надеждою* здѣсь Апостолъ разумѣетъ христіанскую надежду въ ея высшемъ развитіи (ср. гл. VIII-ю); эта надежда—результатъ добродѣтельной жизни, какую христіане ведутъ, получивши силу Св. Духа. Это—то же, что увѣренность во спасеніи (*πίστις*), о которой Апостолъ говорилъ въ VIII-й гл., или то же, что радость во Св. Духѣ (XIV, 17). Къ такой радостной увѣренности въ будущемъ спасеніи приходятъ люди не съ разу, а постепенно, имѣвши въ своей жизни много подтвержденій существованія благодати и вѣрности Божіей. Для утверженія въ этой надеждѣ мы должны сохранить въ себѣ тотъ *миръ*, какой получали послѣ оправданія, и *радость* по поводу нашего искупленія, причемъ этотъ миръ и эта радость должны стать полными и совершенными (*всякая* радость и миръ). А все это должно бытъ основано на *вѣрѣ* (*ἐν τῇ πίστει*).—Мысль всего Апостольскаго пожеланія можно поэтому выразить такъ: «стойте твердо и возрастайте въ вѣрѣ, чтобы Богъ подавалъ вамъ все болѣе и болѣе радости и мира и чтобы вы такимъ путемъ пришли къ полнотѣ упованія, что, конечно, возможно

14. И самъ я увѣренъ о васъ, братія мои, что и вы полны благодати, исполнены всякаго познания и можете наставлять другъ друга;

15. но писалъ вамъ, братія, съ нѣкоторою смѣлостью, отчасти какъ-бы въ напоминаніе вамъ, по данной мнѣ отъ Бога благодати

16. быть служителемъ Иисуса Христа у язычниковъ и совершать священнодѣйствіе благоугодиванія Божія, дабы сіе припошеніе язычниковъ, будучи освящено Духомъ

Святимъ, было благопріятно Богу.

17. Итакъ я могу похвалиться въ Иисусѣ Христѣ въ томъ, что *относится къ Богу.*

18. ибо не осмѣлюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершилъ Христосъ чрезъ меня, въ покореніи язычниковъ *вѣрѣ*, словомъ и дѣломъ,

19. силою знаменій и чудесъ, силою Духа Божія, такъ-что благоугодиваніе Христово распространено мною отъ Иерусалима и окрестности до Иллирика.

только тогда, когда вы будете проводить жизнь именно богоугодную, въ силѣ Св. Духа».—Это заключеніе увѣщаній Апостола вполне гармонируетъ съ началомъ посланія (I, 16, 17). Какъ тамъ, такъ и здѣсь сила Божія представляется какъ источникъ всякаго спасенія; какъ здѣсь, такъ и тамъ вѣра является альфой и омегой христіанской жизни

14—21. Апостоль объясняетъ свое смѣлое выступленіе предъ римскою церковью въ качествѣ учителя тѣмъ, что его къ этому призвалъ Самъ Богъ. Кромѣ того, онъ указываетъ на великіе результаты своей проповѣднической дѣятельности, которые ясно свидѣлствуютъ о томъ, что эта дѣятельность стояла всегда подъ вліяніемъ силы Христовой. Этотъ успѣхъ даетъ ему право обратиться съ поучительнымъ посланіемъ къ римской церкви.

14. *Полны благодати* (ἀγαθωσύνη)—Этимъ Апостоль говоритъ, что римскіе христіане вообще люди очень хорошіе.—*Полны познанія*, т. е. свѣдущи въ христіанскихъ догматахъ.

15. *Съ нѣкоторою смѣлостью* — правильнѣе: нѣсколько смѣлѣе (тѣмъ, казалось, требовали обстоятельства вашей жизни). — *Отчисти*. Слѣдов., не все посланіе написано въ такомъ, нѣсколько смѣломъ, тонѣ, а только нѣкоторая часть его.—*Какъ бы въ напоминаніе*, т. е., какъ учитель, обращающійся къ своимъ ученикамъ.

16. *Припошеніе язычниковъ*—правильнѣе: «приношеніе или жертва, состоящая изъ язычниковъ».—*Служителемъ* I. X. (ἀποστολός) Ап. называетъ себя въ томъ смыслѣ, что его дѣятельность напоминаетъ собою услуги богатыхъ и щедрыхъ гражданъ своему городу (ἀποστολή). Онъ не щадитъ себя.

17. *Могу похвалиться*, т. е. могу высказаться въ качествѣ авторитетнаго учителя вѣры. *Въ Иисусѣ Христѣ*, т. е. на томъ основаніи, что я являюсь служителемъ Иисуса Христа.—*Въ томъ, что относится къ Богу*. Онъ хвалитъ себя не во всѣхъ отношеніяхъ, а только какъ религіознаго дѣятеля. Эта похвала, слѣдов., не исключаетъ смиренія передъ Богомъ.

18—19. Ап. высказываетъ здѣсь двѣ мысли. Одна — «я не могу сообщить вамъ ничего такого, что не было бы дѣломъ Христа», и другая — «я не отважился бы этого сказать, если бы это не было дѣломъ Христа». Такимъ образомъ свою смѣлость Ап. объясняетъ тѣмъ, что все дѣлается во имя Христа и по Его велѣнію.—О томъ же, что Самъ Христосъ чрезъ Апостола призываетъ язычниковъ, свидѣлствуютъ совершаемые Апостоломъ знаменія и чудеса, за которыя, впрочемъ, Ап. воздастъ честь Духу Божію, дающему силу совершать эти чудеса.—*Отъ Иерусалима и окрестности*. Такъ какъ въ

20. При томъ я старался благовѣствовать не тамъ, гдѣ уже было извѣстно имя Христово, дабы не созидать на чужомъ основаніи,

21. но какъ написано: не имѣвшіе о Немъ извѣстія увидятъ, и не слышавшіе узидють (Исаія 52, 15).

22. Сіе-то много разъ и претяствовало мнѣ придти къ вамъ.

23. Нынѣ же, не имѣя *такого* мѣста въ сихъ странахъ, а съ давнихъ лѣтъ имѣя желаніе придти къ вамъ,

24. какъ только предприму путь въ Испанію, приду къ вамъ. Ибо надѣюсь, что проходя увижусь съ вами и что вы проводите меня туда.

какъ скоро наслажусь *общеніемъ* съ вами, хотя отчасти.

25. А теперь я иду въ Иерусалимъ, чтобы послужить святымъ,

26. ибо Македонія и Ахаія усердствуютъ нѣкоторымъ подаяніемъ для бѣдныхъ между святыми въ Иерусалимѣ.

27. Усердствуютъ, да и должники они предъ ними. Ибо если язычники сдѣлались участниками въ ихъ духовномъ, то должны и имъ послужить въ тѣлесномъ.

28. Исполнивъ это и вѣрно доставивъ имъ сей плодъ *усердія*, я отправлюсь чрезъ ваши мѣста въ Испанію.

29. и увѣренъ, что когда приду

Иерусалимѣ Ап. не выступалъ съ проповѣдью о Христѣ, то правильнѣе будетъ частицу и понимать какъ изъяснительную и переводить такъ: «отъ Иерусалима—именно отъ округа Иерусалимскаго». Т. о. это выраженіе можетъ указывать и на Дамаскъ, и на Аравію, гдѣ Ап. Павелъ, дѣйствительно, выступалъ съ проповѣдью о Христѣ.

20—21. Ап. замѣчаетъ, что онъ вообще избѣгалъ проповѣдывать тамъ, гдѣ имя Христово уже было возвѣщено кѣмъ нибудь другимъ. Должность Апостола онъ полагаетъ собственно въ основаніи новыхъ христіанскихъ Церквей (1 Кор. III, 10 и сл. и IX, 2 и сл.).

22—23. Ап., собиравшійся въ Испанію, намѣренъ зайти и въ Римъ, теперь же онъ отправляется въ Иерусалимъ съ милостынею, собранною греческими церквами. При этомъ Ап. проситъ у римлянъ молитвъ о немъ, чтобы его путешествіе въ Иерусалимъ оказалось для него благополучно.

22. Ап. до сихъ поръ не посѣщалъ Рима потому, что на востокѣ было очень много мѣстъ, гдѣ еще не было извѣстно имя Христа.

24. *Вы проводите меня.* Братій, пришедшихъ издалека, мѣстные христіане обыкновенно провожали при удаленіи ихъ (ср. 1 Кор. XVI, 6, 11).—*Отчасти.* Апостоль въ можетъ долго пребыть въ Римѣ; и ему поэтому не удастся въ полной мѣрѣ наследиться общеніемъ съ римскими христіанами.

26. Отсюда видно, что Павелъ находится, во время отправления посланія, въ Греціи.—О сборахъ милостыни въ іерусалимскихъ христіанъ см. 1 Кор. XVI, 1—4; 2 Кор. гл. VIII—IX; Дѣян. XXIV, 17.

27. Здѣсь Ап. имѣетъ цѣлю побудить и римскихъ христіанъ къ подражанію греческимъ христіанскимъ Церквамъ въ дѣлѣ благотворенія.

28—29. Здѣсь повторяется сказанное въ 27-мъ ст., съ тѣмъ только добавленіемъ, что Павелъ обѣщается съ своей стороны привести римлянамъ полное благословеніе благотворенія Христова.—*Вѣрно доставивъ*—точнѣе: *запечатывши* (*σφραγισάμενος*). Ап. хочетъ этимъ сказать, что доставленіе милостыни отъ греческихъ Церквей въ Иерусалимъ будетъ печатью или доказательствомъ того, что христіане изъ язычнковъ сознаютъ великое значеніе

къ вамъ, то приду съ полнымъ благословеніемъ благовѣствованія Христова.

30. Между тѣмъ умоляю васъ, братія, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и любовью Духа, подвизаться со мною въ молитвахъ за меня къ Богу,

31. чтобы избавиться мнѣ отъ

невѣрующихъ въ Іудеѣ, и чтобы служеніе мое для Іерусалима было благопріятно святымъ,

32. дабы мнѣ въ радости, если Богу угодно, придти къ вамъ и успокоиться съ вами.

33. Богъ же мира да будетъ со всѣми вами, аминь.

Г Л А В А XVI

1 Представляю вамъ Фиву, сестру нашу, діакониссу церкви Кенхрейской:

2. примите ее для Господа, какъ

прилично святымъ, и помогите ей, въ чемъ она будетъ имѣть нужду у васъ, ибо и она была помощницею многимъ и мнѣ самому.

Іерусалимской церкви, откуда пошло христіанство по всему миру. — *Съ полнымъ благословеніемъ*—ср. I, 11.

31. Ап. опасается и неутрушяихъ іудеевъ, которые могутъ возбудить противъ него обвиненіе въ отступленіи отъ вѣры (онъ, дѣйствительно, сдѣлался ихъ жертвою, см. Дѣян. XXI, 27 и сл.), и не совѣтъ вѣрить въ то, что христіане іерусалимскіе встрѣтятъ его дружелюбно и примутъ его даръ.

33. *Богъ мира*. Такъ называетъ здѣсь Бога Ап. во увѣренности своей въ томъ, что Богъ дѣйствительно пошлетъ ему миръ и успокоеніе, въ которомъ онъ такъ теперь нуждается, ида во враждебную ему область.

XVI.

Рекомендація діакониссы Фивы (1—2). Привѣтствія (3—16). Предостереженіе противъ церковныхъ агитаторовъ (17—20). Привѣтствія отъ спутниковъ Ап. Павла (21—24).

1—2. Діаконисса Фива была, очевидно, передатчицей посланія къ Римлянамъ. Должность діакониссы (*ἡ διάκονος*) состояла въ служеніи бѣднымъ, больнымъ и странникамъ. *Кенхрея*—восточная гавань Коринѳа при Саронскомъ заливѣ. Она была *помощницею* (*πρόστατος*) для многихъ христіанъ ¹⁾ и для Павла и, вѣроятно, имѣла значительныя денежныя средства. Можетъ быть, она принимала въ своемъ домѣ странниковъ. Ап. проситъ читателей принять ее *для Господа*, т. е. воплѣть по-христіански, съ полнымъ радушіемъ, какъ свою сестру духовную (ср. Фил. II, 20).

3—16. Здѣсь названы по имени 24 лица, къ которымъ Ап. обращается съ привѣтствіемъ, а потомъ Ап. привѣтствуетъ всю церковь вообще.

¹⁾ Терминъ *πρόστατος* въ греческомъ юридическомъ языкѣ означалъ афинскаго гражданина, который выступалъ предъ судьбами и начальниками за людей, не имѣвшихъ права афинскаго гражданина.

3. Привѣтствуйте Прискиллу и Авила, сотрудниковъ моихъ во Христѣ Исусѣ

4. (которые голову свою положили за мою душу, которыхъ не я одинъ благодарю, но и всѣ церкви изъ язычниковъ) и домашнюю ихъ церковь.

5. Привѣтствуйте возлюбленнаго моего Епенета, который есть начатокъ Ахаи для Христа.

6. Привѣтствуйте Маріамъ, которая много трудилась для насъ.

7. Привѣтствуйте Андроника и Юнію, сродниковъ моихъ и узниковъ со мною, прославившихся между Апостолами и прежде меня еще увѣровавшихъ во Христа.

8. Привѣтствуйте Амплія, возлюбленнаго мнѣ въ Господѣ.

9. Привѣтствуйте Урбана, сотрудника нашего во Христѣ, и Стахія, возлюбленнаго мнѣ.

10. Привѣтствуйте Апеллеса, испытаннаго во Христѣ. Привѣтствуйте вѣрныхъ изъ дома Аристовулова.

11. Привѣтствуйте Иродіона, сродника моего. Привѣтствуйте изъ домашнихъ Наркисса тѣхъ, которые въ Господѣ.

12. Привѣтствуйте Трифону и Трифосу, трудящихся о Господѣ. Привѣтствуйте Персиду возлюбленную, которая много потрудились о Господѣ.

13. Привѣтствуйте Руфа, избраннаго въ Господѣ, и мать его и мою.

14. Привѣтствуйте Асинерита

3—4. Объ Акилѣ и Прискилѣ—см. кн. Дѣян. гл. XVIII, ст. 2, 18—19, 26 (ср. 1 Кор. XVI, 19). Прискилла—жена Акилы—ставится на первомъ мѣстѣ, вѣроятно, въ виду ея особыхъ заслугъ для Церкви (ср. 2 Тим. IV, 19).—*Голову* (точнѣе: шею) *свою положили за мою душу* (точнѣе: для спасенія меня). Когда это было—неизвѣстно. Одни видятъ объясненіе этого въ событіяхъ, случившихся во время пребыванія Ап. Павла съ Ефесъ (Дѣян. XIX, 23 и сл.), другіе относятъ это заступничество Акилы и Прискиллы къ пребыванію Ап. Павла въ Коринѣхъ (Дѣян. XVIII, 6 и сл.).—*Домашнія церкви*—это богослужебныя собранія извѣстнаго семейства и дружественныхъ этому семейству лицъ въ домѣ, принадлежащемъ этому семейству.

5. *Начатокъ*—т. е. первый, обратившійся въ христіанство въ Ефесѣ.—На основаніи Синописа Дородея, Епеветъ, какъ и вѣкоторые другіе изъ упоминаемыхъ здѣсь лицъ, причисленъ въ житіяхъ Ап. Димитрія Ростовскаго къ лику 70-ти Апостоловъ.

7. *Юлія*. Правильнѣе видѣть здѣсь мужское имя (Ιουλιᾶς—Юліавъ), такъ какъ къ женствѣ ее идетъ замѣчаніе, что ова «прославилась между Апостолами». *Сродниковъ моихъ*—т. е. родственниковъ моихъ. Слово συγγενεῖς—сродники нельзя повимать въ смыслѣ «единоплеменники», потому что *такъ* другіе іудеи (Акила, Прискилла, Маріамъ) не названы здѣсь.—*Между Апостолами*. Здѣсь разумѣются не 12 Апостоловъ, среди которыхъ не могли быть помѣщены Авдроникъ и Ювія, а вообще проповѣдники о Христѣ, среди которыхъ озваченные христіане занимали видное положеніе.

10. *Изъ дома Аристовулова*. О самомъ Аристовулѣ Ап. не упоминаетъ вѣроятно потому, что тотъ не былъ христіаниномъ. Можетъ быть, это былъ принцъ изъ дома Ирода, нѣкоторое время жившій въ Римѣ, а потомъ уѣхавшій въ Іерусалимъ, оставивъ свой домъ въ Римѣ на попеченіе рабовъ своихъ.

13. *Избраннаго въ Господѣ*, т. е. выдающагося по своимъ христіанскимъ добродѣтелямъ.

Флегонта, Ерма, Патрова, Ермія и другихъ съ ними братьевъ.

15. Привѣтствуйте Филолога и Юлію, Нирея и сестру его, и Олимпана, и всѣхъ съ ними святыхъ.

16. Привѣтствуйте другъ друга съ цѣлованіемъ святымъ. Привѣтствуютъ васъ всѣ церкви Христовы.

17. Умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ.

18. Ибо такіе люди служатъ не

Господу нашему Іисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ.

19. Ваша покорность *отрѣ* всѣмъ извѣстна; посему я радуюсь за васъ, но желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло.

20. Богъ же мира сокрушитъ сатану подъ ногами вашими вскорѣ. Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами! Аминь.

21. Привѣтствуютъ васъ Тимоѳей, сотрудникъ мой, и Луцій, Іасонъ и Сосипатръ, сродники мои.

16. По прочтеніи посланія, читатели должны привѣтствовать и другъ друга священнымъ лобзаніемъ, которое служило въ древности на востокѣ выраженіемъ привѣтствія при встрѣчѣ и разставаніи (1 Петр. V, 14; Апостол. пост. II, 57, 12; VIII, 5, 5). Оно называется *святымъ*, какъ выражающее духъ христіанскаго единенія.—*Всѣ церкви*. Очень возможно, что дѣйствительно всѣ Церкви восточныя, знавшія о томъ, что Ап. пишетъ посланіе въ Римъ и самъ собирается туда, просили его передать и ихъ привѣтствіе Церкви Рима, столицы имперіи.

17—20. Предостерегая своихъ читателей отъ агитаторовъ, которые хотятъ основать отдѣльныя церковныя общества, Ап. характеризуетъ этихъ агитаторовъ, какъ людей своекорыстныхъ, которые хотятъ эксплуатировать довѣрчивыхъ христіанъ въ своихъ личныхъ видахъ. Ап. совѣтуетъ христіанамъ оставаться покорными той вѣрѣ, какую они уже давно приняли.

17—18. Черты, въ какихъ Ап. рисуетъ этихъ агитаторовъ, такъ общи, что трудно опредѣлить характеръ и происхожденіе этихъ агитаторовъ. Вѣроятно, эти лжеучители еще и не выступали въ Римѣ, а только, по слухамъ, дошедшимъ и до Павла, собирались туда.

19. Мысль Ап. слѣдующая: «агитаторы эти, впрочемъ, могутъ обмануть только людей простодушныхъ, а вы—не таковы».—*Мудры на добро*, т. е. чтобы вы умѣли разбирать, гдѣ истина и добро.—*Просты на зло*, т. е. не поддавались злу, остались незапятнанными зломъ (ср. Фил. II, 15; Матѳ. X, 16).

20. Богъ называется здѣсь *Богъ мира* въ виду появленія тѣхъ агитаторовъ, которые хотятъ ввести раздѣленія въ Церкви (ст. 17). Эти люди являются для Павла слугами сатаны: если они не служатъ Христу, то, значитъ, служатъ противнику Христа—сатанѣ. Отсюда получило и образное выраженіе: *сокрушитъ сатану подъ ногами вашими*, напоминающее собою судъ надъ змѣемъ-дьяволомъ (Быт. III, 15).

21—24. Здѣсь Ап. присоединяетъ еще нѣсколько привѣтствій отъ лицъ, его окружавшихъ во время отправленія посланія въ Римъ.

21. Тимоѳеей въ другихъ посланіяхъ (2 Кор. I, 1; Фил. I, 1; Кол. I, 1 и др.) упоминается наряду съ Ап. Павломъ въ самомъ началѣ посланій; здѣсь же привѣтствіе отъ него помѣщено въ концѣ, вѣроятно, въ силу того,

22. Привѣтствую васъ въ Го- | городской казнохранитель, и братъ
сподѣ и я Тертій, писавшій сіе | Квартъ.
посланіе.

23. Привѣтствуетъ васъ Гаій, | 24. Благодать Господа нашего
страннопріимецъ мой и всей церк- | Иисуса Христа со всѣми вами.
ви. Привѣтствуетъ васъ Ерастъ, | Аминь.

что онъ стоялъ далеко отъ Римской Церкви.—Прочіе, здѣсь упомянутые,— неизвѣстныя изъ исторіи лица.

22. *Тертій* былъ писцомъ у Ап. Павла въ то время, какъ Павелъ писалъ посланіе къ Римлянамъ. Онъ самъ отъ себя вставляетъ привѣтствіе римскимъ христіанамъ.

23. *Гаій*—это вѣроятно тотъ житель Коринфа, о которомъ Ап. упоминаетъ въ 1 Кор. I, 14.—*Братъ Квартъ*—такъ названъ Квартъ по тогдашнему обычаю: Ап., вѣроятно, не нашелъ никакого другого подходящаго эпитета этому своему сотруднику и обозначилъ его просто, какъ *брата*, т. е. христіанина.

Примѣчаніе. Начиная съ 80-хъ годовъ 19-го столѣтія нѣкоторые толкователи посланія къ Римлянамъ стали высказывать мнѣніе, что XVI-я глава посл. къ Римлянамъ есть отдѣльное письмо Апостола Павла къ Ефессянамъ, случайно присоединенное къ нашему посланію. Въ пользу этого мнѣнія говорятъ, будто бы, нѣкоторые мѣста этой главы, а именно: а) ст. 5-й, гдѣ Епекетъ названъ первымъ христіаниномъ изъ язычниковъ Асіи—а Ефесъ былъ главнымъ городомъ провинціи Асіи; б) ст. 3—4, гдѣ упомянуты Акила и Прискилла, жившіе именно въ Ефесѣ (1 Кор. XVI, 19 и 2 Тим. IV, 19). Главное же—Ап. Павелъ, говорятъ, не могъ знать такъ хорошо столько лицъ изъ римской общины и давать о нихъ одобрительные отзывы, потому что онъ еще въ Римѣ не былъ.—Полагаемъ, что эти соображенія вовсе не таковы, чтобы на ихъ основанія строить гипотезу объ отдѣльномъ посланіи къ Ефессянамъ, случайно присоединенномъ къ посланію къ Римлянамъ. Самое важное противопозаказаніе въ этомъ отношеніи состоитъ въ слѣдующемъ. Въ тѣ времена христіане, по разнымъ обстоятельствамъ (для проповѣданія евангелія, для избѣжанія гоненій и, наконецъ, по дѣламъ торговымъ) постоянно мѣняли мѣста жительства и вмѣстѣ съ Ап. Павломъ могли сказать о себѣ: не имѣемъ здѣсь постояннаго града (Евр. XIII, 14). Вслѣдствіе этого въ Римѣ легко могли очутиться многіе христіане, извѣстные Апостолу Павлу по ихъ дѣятельности еще на востокѣ. Что касается въ частности Акилы и Прискиллы, то извѣстно, что они сначала жили въ Римѣ, а потомъ удалились оттуда вслѣдствіе воздвигнутаго противъ іудеевъ гоненія. Когда гоненіе затихло, они могли спокойно вернуться въ Римъ, чтобы тамъ готовить почву для дѣятельности Ап. Павлу. Притомъ, что это было бы за посланіе, которое почти сплошь состояло бы изъ однихъ привѣтствій?!

Н. П. Розановъ.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

выпускъ тридцать первый

ТОЛКОВАЯ БИБЛІА,

или

КОММЕНТАРІЙ

НА ВСѢ КНИГИ СВ. ПИСАНІЯ

Ветхаго и Новаго Завѣта.

Съ иллюстраціями.

ИЗДАНИЕ ПРЕЕМНИКОВЪ

† А. П. ЛОПУХИНА.

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫИ.

Посланія Ап. Павла: къ Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесянамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Тессалоникійцамъ, Тимоѳею, Титу, Филимону и къ Евреямъ и Откровеніе св. Іоанна Богослова.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ“ за 1913 г.

1913.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Первое посланіе св. Ап. Павла къ Коринѣянамъ	1
Второе посланіе св. Ап. Павла къ Коринѣянамъ	129
Посланіе къ Галатамъ	181
Посланіе къ Ефесѣянамъ	233
Посланіе къ Филипійцамъ	275
Посланіе къ Колоссянамъ	301
Первое посланіе св. Ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ	325
Второе посланіе св. Ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ	357
Пастырскія посланія св. Ап. Павла	375
Первое посланіе къ Тимоѳею	385
Второе посланіе къ Тимоѳею	407
Посланіе къ Титу	420
Посланіе къ Филимону	427
Посланіе къ Евреямъ	431
Апокалипсисъ св. Ап. Іоанна Богослова	495

Первое посланіе Ап. Павла къ Коринѣянамъ *).

Основаніе Коринѣской Церкви.

Коринѣ, главный городъ области Ахаіи, на югѣ Греціи, былъ населенъ въ эпоху появленія христіанства многочисленными колони-стами, большею частью римскими отпущенниками. Было тутъ и не мало грековъ и евреевъ. Когда ап. Павелъ, во время своего второго апостольскаго путешествія, прибылъ въ Коринѣ, здѣсь насчитыва-лось около 700 т. жителей—около 200 т. свободныхъ гражданъ и около 500 т. рабовъ. Такимъ усиленіемъ населенности Коринѣ былъ обязанъ своему благопріятному географическому положенію. Онъ находился на Коринѣскомъ перешейкѣ, который, соединяя Пелопонесъ съ Балканскимъ полуостровомъ, раздѣлялъ собою два моря—Эгей-ское и Ионическое. Онъ владѣлъ двумя гаванями—Кенхрейской къ востоку и Лехейской—къ западу. Быстро онъ сдѣлался въ силу этого великой станціей міровой торговли между Азіей и Западомъ. На вы-сотѣ городской цитадели Коринѣа высился великолѣпный храмъ Ве-неры. Коринѣ заключалъ въ себѣ всѣ средства и завоеванія тогдашней культуры—художественныя мастерскія, залы риторовъ, школы фило-софовъ. По выраженію одного древняго историка, въ Коринѣ нельзя было сдѣлать и шагу по улицѣ, чтобы не встрѣтиться съ мудрецомъ.

Но рука объ руку съ развитіемъ культуры, въ Коринѣ усили-валось и развращеніе нравовъ. Объ этомъ говоритъ тотъ фактъ, что въ то время безнравственную жизнь часто называли *коринѣскою*

---

*) См. X-й т. Толковой Библии стр. 362: «Ап. Павелъ и его посланія».

(*κορινθιάζειν*), а коринескія пиршества, коринескіе пѣяницы—вошли въ пословицу.

И вотъ, при такихъ соціальныхъ условіяхъ Коринѳа, т. е. при вѣншемъ благополучіи, какимъ пользовалось населеніе Коринѳа, съ одной стороны, и при полномъ паденіи нравовъ—съ другой—выступилъ здѣсь съ проповѣдью о Христѣ ап. Павелъ (въ 52-мъ г.).

Въ это время апостолу было около 50-ти лѣтъ отъ роду. Онъ пришелъ въ Коринѳа одинъ и сталъ заниматься здѣсь тѣмъ ремесломъ, каковымъ онъ и прежде добывалъ себѣ средства къ жизни—шитьемъ ковровъ или покрывалъ для палатокъ. Скоро онъ нашелъ здѣсь еврейскую семью, которая занималась такимъ же ремесломъ. Это были супруги—Акила и Прискилла, которые пришли въ Коринѳа недавно, будучи, какъ іудеи, изгнаны изъ Рима эдиктомъ Клавдія. Работая съ ними, Павелъ скоро обратилъ ихъ ко Христу и они оба сдѣлались ревностными его сотрудниками въ дѣлѣ распространенія христіанства.

По обычаю своему, ап. Павелъ началъ въ Коринѳа проповѣдывать Евангеліе коринескимъ іудеямъ. Въ синагогѣ іудейской—онъ зналъ это—должны были оказаться въ числѣ его слушателей и прозелиты изъ разныхъ классовъ коринескаго общества, такъ что проповѣдь въ синагогѣ служила такъ сказать мостомъ для перехода проповѣднику Евангелія въ языческое общество. Понимая это хорошо, онъ понималъ и всю трудность выступленія предъ столь требовательными слушателями, каковы были въ то время коринѳяне, и онъ трепеталъ за успѣхъ своего дѣла (1 Кор. II, 1), особенно въ виду того неуспѣха, каковой онъ только что испыталъ въ Аѳинахъ.

Апостолъ проповѣдывалъ въ синагогѣ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль. Этого времени было достаточно ему для того, чтобы понять, что іудеи—въ своемъ цѣломъ—не обратятся ко Христу, и ап. поэтому съ нѣсколькими увѣровавшими изъ іудеевъ и прозелитовъ перенесъ свою дѣятельность въ домъ одного обращеннаго въ христіанство іудея. Здѣсь онъ проповѣдывалъ преимущественно язычникамъ и при этомъ не прибѣгалъ ни къ какому вѣншнему средству, чтобы понравиться своимъ слушателямъ—ни къ искусству краснорѣчія, ни къ ухищреніямъ діалектики, являя предъ ними только силу своего убѣжденія. Такая проповѣдь нашла себѣ приверженцевъ, и въ Коринѳа возникла Церковь, образовавшаяся отчасти изъ іудеевъ, а главнымъ образомъ—изъ язычниковъ. Впрочемъ,

большинство увѣровавшихъ коринѣянь были люди бѣдные, рабы и необразованные.

Около двухъ лѣтъ (Дѣян. XVIII, 11, 18) продолжалъ свою проповѣдническую дѣятельность въ Коринѣ ап. Павелъ, живя частью собственнымъ трудомъ, а частью на пособія, которыя присылали ему основанныя имъ Церкви Македоніи (2 Кор. XI, 7—9; XII, 13—15). Въ Коринѣ въ то время жилъ проконсулъ Ахайн—Галліонъ, братъ философа Сенеки, человекъ просвѣщенный и добрый. Такимъ онъ показалъ себя и тогда, когда коринѣскіе іудеи стали ему жаловаться на Павла. Галліонъ нашелъ, что ихъ споръ съ Павломъ касается религіи, и призналъ, что онъ въ это дѣло входить не можетъ. Павелъ покинулъ Коринѣ около Пятидесятницы 54-го года, чтобы отправиться въ Іерусалимъ и потомъ въ Антиохію. Впрочемъ онъ не намѣревался долго оставаться въ Антиохіи. Цѣлью его стремленій былъ въ то время славный городъ Малой Азіи—Ефесъ, куда раньше него отправились его сотрудники—Акила и Прискилла, чтобы нѣсколько подготовить почву для дѣятельности великаго апостола язычниковъ.

Внѣшнія обстоятельства происхожденія перваго посланія къ Коринѣянамъ.

Относительно подлинности нашего посланія не было высказано въ библейской наукѣ никакихъ сколько-нибудь серьезныхъ возраженій. Напротивъ, доказательства, приводимыя въ пользу подлинности посланія, весьма убѣдительны. Сюда относятся указанія самого автора посланія (I, 1), а затѣмъ самый тонъ рѣчи, въ какомъ онъ говоритъ о самомъ себѣ какъ объ основателѣ Коринѣской Церкви (IV, 15). Кромѣ того, мы имѣемъ въ посланіи такую живую и правдоподобную картину жизни первенствующей христіанской Церкви, какую могъ нарисовать только самъ ап. Павелъ, весьма близко стоявшій къ этой Церкви. Наконецъ, въ посланіи содержится много упрековъ, обращенныхъ къ Коринѣской Церкви, и едва ли бы эта Церковь признала нужнымъ принять и сохранить такое посланіе безъ полнаго убѣжденія въ его подлинности.—Къ этимъ внутреннимъ доказательствамъ подлинности посланія присоединяются и внѣшнія, именно свидѣтельства церковнаго преданія. Уже въ концѣ 1-го в. Климентъ Римскій

приводить выдержки изъ этого посланія въ своемъ посланіи къ Коринтеянамъ (гл. XLVII). Св. Игнатій въ своемъ посланіи къ Ефесянамъ (гл. XVIII-я) повторяетъ слова ап. Павла, содержащіяся въ I-й гл. 1-го посл. къ Коринтеянамъ. Такія повторенія находимъ у Густина мученика, въ посланіи къ Диогнету, у св. Иринейя и другихъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства.

Посланіе написано, несомнѣнно, въ Ефесѣ (XVI, 8, 9) и именно въ концѣ трехлѣтняго (Дѣян.—XX, 31) пребыванія ап. Павла въ этомъ городѣ. Это послѣднее соображеніе подтверждается прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что во время отправленія посланія при апостолѣ находился Аполлосъ (XVI, 12). Этотъ ученый александрійскій іудей былъ обращенъ Авилою и Прискиллою въ Ефесѣ незадолго до прибытія туда ап. Павла (Дѣян. XVIII, 24—26), а потомъ ѣздилъ въ Ахаію и тамъ проповѣдывалъ, продолжая дѣло Павла. Если теперь онъ находится съ апостоломъ въ Ефесѣ, то, очевидно, со дня прибытія ап. Павла въ Ефесѣ прошло уже довольно много времени. Затѣмъ, изъ кн. Дѣяній мы узнаемъ, что ап. Павелъ, по истеченіи двухъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ пребыванія своего въ Ефесѣ, задумалъ отправиться на западъ, зайдя прежде, однако, въ Іерусалимъ, чтобы засвидѣтельствовать передъ тамошнею церковью о любви, какую питаютъ къ ней основанныя Павломъ церкви въ Македоніи и Ахаіи. Чтобы расположить греческія церкви къ собранію пожертвованій на бѣдныхъ христіанъ Іерусалима, какія должны были свидѣтельствовать объ этой любви, ап. посылаетъ въ Ахаію и Македонію сотрудниковъ своихъ—Тимофея и Ераста (Дѣян. XIX, 22), и этотъ фактъ совпадаетъ съ тѣмъ, о которомъ говорится въ 1 посл. къ Коринтеянамъ (IV, 17; XVI, 10): онъ падаетъ на время не задолго передъ отбытіемъ апостола изъ Ефеса. Наконецъ, къ этому именно времени—а не къ болѣе позднему—происхожденіе посланія нужно относить и потому, что въ посланіи ап. свободно распоряжается самъ собою и строитъ планы о будущихъ путешествіяхъ, тогда какъ вскорѣ послѣ собранія упомянутой выше милостыни и по передачѣ ея предстоятелямъ Іерусалимской Церкви апостолъ былъ взятъ въ узы.—Т. о. можно полагать, что первое посланіе къ Коринтеянамъ написано около весны 57-го г., не задолго до Пасхи, на которую есть намекъ въ V гл. (ст. 7 и 8).

Поводъ къ написанію посланія.

По удаленіи ап. Павла въ Ефесъ, въ Коринѣской Церкви появились раздѣленія. Когда въ Коринѣеъ прибылъ александрійскій учитель Аполлосъ, то его проповѣдь повела за собою образованіе особой партіи среди коринѣскихъ христіанъ—именно партіи Аполлоса. Эта партія составила главнымъ образомъ изъ іудеевъ, которыхъ Аполлосъ сумѣлъ привлечь къ Церкви христіанской своимъ толкованіемъ В. Заѣта, въ которомъ онъ отыскивалъ наиболѣе разительныя доказательства того, что Іисусъ былъ дѣйствительно Мессіей (Дѣян. гл. XVIII). Къ этой партіи примкнуло и немало изъ образованныхъ язычниковъ, которымъ не нравилась простая проповѣдь Ап. Павла и которые восприняли отъ Аполлоса христіанство не столько сердцемъ, сколько умомъ.

Кромѣ Аполлосовой, въ Коринѣеъ появилась партія Петровыхъ или Киенныхъ. Нѣтъ никакихъ данныхъ къ предположенію, что Петръ самъ былъ и проповѣдывалъ въ Коринѣеъ. Вѣроятно же всего, партія эта основалась подъ вліяніемъ разсказовъ пришедшихъ изъ Палестины христіанъ о великой личности ап. Петра. Петръ въ представленіи этихъ пришельцевъ являлся княземъ апостоловъ и поэтому если встрѣчалось какое либо разногласіе между нимъ и Павломъ, то Павелъ, по мнѣнію этой партіи, долженъ былъ уступить первенство Петру.

Понятно далѣе, что обращенные Павломъ въ христіанство коринѣяне стояли за своего учителя и образовали также особую партію Павловыхъ приверженцевъ, которые хотѣли вѣрить только тому, чему училъ Павелъ, и отрицательно относились къ авторитетамъ Аполлоса и Петра. Наконецъ, явились среди коринѣскихъ христіанъ и такіе, которые отвергали всякіе апостольскіе авторитеты и держались только единого главы—Христа. Они какъ бы не хотѣли признавать никакого посредника между собою и Христомъ, хотѣли зависѣть только отъ Него одного.—Такимъ образомъ образовались въ Коринѣской Церкви четыре партіи—Аполлосовыхъ, Петровыхъ, Павловыхъ и Христовыхъ.

Но этого мало. Въ жизни Коринѣскихъ христіанъ стали обнаруживаться и другія нежелательныя явленія. Когда улеглись первыя сильныя впечатлѣнія, произведенныя на Коринѣянь проповѣдью ап. Павла, призывавшаго ихъ всецѣло обновить свою грѣховную жизнь,

коринтскіе христіане стали довольно легко относиться къ строгимъ требованіямъ евангельской морали. Неправильно понимая ученіе апостола о свободѣ христіанина (VI, 12; X, 23), коринтяне стали считать позволительными для себя такія вещи, которыя не дозволялись даже и у язычниковъ. Наиболеѣ благомыслящіе изъ коринтскихъ христіанъ задались теперь вопросомъ, что дѣлать съ этими недостойными собратьями своими по вѣрѣ, и поэтому они обратились къ Павлу съ посланіемъ, въ которомъ описывали всѣ свои затрудненія, кромѣ вышеуказаннаго. Они спрашивали его о преимуществѣ безбрачной жизни предъ брачною, о дозволительности употребленія въ пищу идоложертвеннаго мяса (VII, 1; VIII, 1), о сравнительной важности духовныхъ дарованій (XII, 1). Наконецъ, въ Коринѣ появились люди, отрицавшіе истину всеобщаго воскресенія, о чемъ, безъ сомнѣнія, апостолу Павлу было также сообщено въ вышеозначенномъ посланіи.

Планъ посланія.—Раздѣленіе по содержанію.

Таковы были обстоятельства жизни Коринтской Церкви, побудившія апостола Павла написать Коринтянамъ первое посланіе. Естественно, что разнообразіе нуждъ Коринтской Церкви должно было отразиться и на характерѣ посланія. Можно было ожидать, что апостольскій отвѣтъ на то или другое изъ предложенныхъ ему вопросовъ, не заботясь объ общемъ планѣ посланія. Между тѣмъ нельзя не замѣтить, что первое посланіе къ Коринтянамъ, при всемъ разнообразіи обсуждаемыхъ въ немъ вопросовъ, представляетъ *цѣльное* произведеніе, написанное по известному плану.

Такъ-какъ прежде всего апостолу нужно было возстановить свой значительно упавшій въ Коринѣ авторитетъ, чтобы всѣ его увѣщанія были приняты тѣми, для кого они предназначались, то онъ первая глава своего посланія посвящаетъ вопросу о партіяхъ въ Коринѣ. Здѣсь онъ прежде всего говоритъ о свойствахъ и сущности Евангелія, потомъ о положеніи и задачахъ служителя Евангелія и, наконецъ, опредѣляетъ нормальное отношеніе между вѣрующими и ихъ учителями. Такимъ образомъ онъ уничтожаетъ зло партійности въ самомъ его корнѣ. Затѣмъ онъ обращается къ вопросамъ, касающимся нравственной жизни христіанской общины и

здѣсь на первомъ мѣстѣ ставить вопросъ, въ нѣкоторомъ отношеніи касавшійся организациі общины, именно обсуждаетъ поведеніе одного христіанина, дозволившаго себѣ крайнее нарушеніе христіанской нравственной дисциплины, и даетъ указаніе, какъ поступать съ подобными членами христіанской общины. Затѣмъ онъ рѣшаетъ четыре чисто этическихъ вопроса. Два изъ нихъ—можно ли судиться по своимъ тяжбамъ у языческихъ судей и какъ смотрѣть на порокъ невоздержанія—апостоль рѣшаетъ быстро, основываясь на самомъ духѣ Евангелія. Два другіе—вопросъ о сравнительномъ значеніи брака и безбрачія и о дозвоительности употреблять въ пищу идоложертвенное мясо—были гораздо труднѣе для рѣшенія, потому что здѣсь примѣшивался вопросъ о христіанской свободѣ, и апостоль посвящаетъ рѣшенію этихъ двухъ вопросовъ не мало времени и труда. За этими вопросами слѣдуютъ вопросы, касающіеся религіозной жизни и богослужебныхъ собраній. Первый еще имѣетъ соприкосновеніе съ вопросомъ о христіанской свободѣ—это именно вопросъ о поведеніи женщинъ въ богослужебныхъ собраніяхъ. Второй—о поведеніи христіанъ на вечерахъ любви и третій—самый трудный—объ употребленіи духовныхъ дарованій, главнымъ образомъ о дарѣ языковъ и дарѣ пророчества.

Такимъ образомъ въ своемъ посланіи ап. идетъ отъ внѣшняго къ внутреннему. Въ концѣ посланія ап. говоритъ о томъ вопросѣ, какой имѣлъ величайшее значеніе для всей жизни христіанина—именно о воскресеніи мертвыхъ, въ которомъ нѣкоторые коринѣяне сомнѣвались. Все содержаніе посланія можно представить поэтому въ слѣдующемъ видѣ: 1) вопросъ о Церкви — или церковномъ обществѣ (I, 10—IV гл.); 2)¹ пять нравственныхъ вопросовъ и прежде всего вопросъ о церковной дисциплинѣ (V—X гл.); 3) три литургическихъ вопроса (XI—XIV гл.) и 4) вопросъ изъ области догмы (XV гл.).

Гл. I, ст. 1—9 представляетъ собою введеніе въ посланіе, а XVI-я глава содержитъ заключеніе—порученіе, разныя извѣстія и привѣтствія.

Подробнѣе содержаніе посланія можно представить въ такомъ видѣ:

- 1) Введеніе: адресъ (I, 1—3); благодареніе Богу (4—9).
- 2) Партіи въ Коринѣской Церкви (I, 10—17).
- 3) Сущность Евангелія (I, 18—III, 4).

- 4) Истинная сущность служенія христіанскаго учителя вѣры (III, 5—IV, 5).
- 5) Высокомѣріе какъ причина неурядицъ церковныхъ (IV, 6—21).
- 6) Церковная дисциплина (V).
- 7) Процессы (VI, 1—11).
- 8) Невоздержаніе (VI, 12—20).
- 9) Бракъ и безбрачіе (VII).
- 10) Употребленіе въ пищу идоложертвеннаго мяса и участіе въ языческихъ жертвенныхъ трапезахъ (VIII—X).
- 11) Одѣяніе женщинъ при богослуженіи (XI, 1—16).
- 12) Беспорядки на вечерахъ любви (XI, 17—34).
- 13) О духовныхъ дарованіяхъ (XII—XIV).
- 14) О воскресеніи умершихъ (XV).
- 15) Заключеніе посланія (XVI).

Характеръ 1-го посланія къ Коринтеянамъ.

1-е посланіе къ Коринтеянамъ, а также и второе, представляетъ собою образецъ того, что называется *посланіемъ*. То, что въ немъ заключается, нельзя представить себѣ воплощеннымъ въ форму разсужденія или трактата: только именно форма посланія, понимаемаго въ смыслѣ письма, и была подходящею для тѣхъ изліяній, съ какими обращается ап. Павелъ къ основанной имъ Коринтской Церкви. Здѣсь мы имѣемъ передъ собою всѣ характерныя особенности письма: увѣщанія, похвалы и порицанія, обращенныя къ получателямъ посланія—словомъ, видно, что ап. пишетъ такъ, какъ онъ бы говорилъ съ Коринтеянами при личномъ съ ними свиданіи. Наконецъ, мы находимъ здѣсь не мало намековъ и полунамековъ, какіе дѣлаются обыкновенно въ письмахъ друзей и какіе для другихъ читателей этихъ писемъ остаются почти непонятными.

Но 1-е посланіе значительно разнится отъ 2-го тѣмъ, что въ немъ ап. говоритъ о нуждахъ церковной жизни, о разныхъ отдѣльныхъ пунктахъ церковной дисциплины, тогда какъ во 2-мъ онъ распространяется больше всего о своихъ личныхъ отношеніяхъ къ Коринтеянамъ и изливаетъ свои чувства предъ ними. При этомъ однако ап. въ 1-мъ посланіи указываетъ и на значеніе внѣшнихъ фактовъ церковной жизни для внутренней жизни отдѣльныхъ лицъ, а во вто-

ромъ ставить личныя переживанія въ зависимость отъ великихъ, имѣющихъ высшее значеніе для всего христіанства, фактовъ. Можно сказать, что и въ 1-мъ и во 2-мъ посланіи мы видимъ одного и того же Павла во всемъ величіи его апостольскаго духа и благочестія.

Посланія къ Коринѣянамъ стоятъ особливо въ ряду другихъ посланій ап. Павла. Здѣсь проповѣдникъ единой спасающей благодати и христіанской свободы является въ роли церковнаго администратора, устанавливающаго порядковъ въ церковной жизни. Носитель и проповѣдникъ личнаго христіанства выступаетъ предъ нами какъ защитникъ общецерковнаго міросозерцанія. Рѣчь его въ этихъ посланіяхъ также разнообразна. Она напоминаетъ собою то діалектическую смѣлость и серьезность посланій къ Галатамъ и Римлянамъ, то простоту и нѣкоторую распылчатость рѣчи пастырскихъ посланій.

О текстѣ посланія.

1-е посл. къ Коринѣ. сохранилось въ 3-хъ важнѣйшихъ редакціяхъ—Александрійской (древн. рукопись), греко-латинской или западной (въ пер. *Itala* и у Западн. Отцовъ) и въ сирской или византійской (въ сирскомъ переводѣ *Feschito* и у св. отцовъ Сирской Церкви, напр. у Златоуста и Θεодорита). Такъ называемый *Textus receptus*, съ котораго сдѣланы славянскій и русскій переводы посланія, придерживается въ различныхъ мѣстахъ то того, то другого, то третьяго изъ древнѣйшихъ текстовъ. Въ общемъ, надо замѣтить, текстъ посланія менѣе всего представляетъ спорныхъ пунктовъ: вариантовъ въ этомъ посланіи значительно меньше, нежели въ другихъ.

Наиболѣе извѣстны слѣдующія рукописи перваго посланія къ Коринѣянамъ:

- 1) Синайская и Ватиканская (отъ 4-го вѣка).
- 2) Александрійская и кодексъ Ефрема (отъ 5-го вѣка).
- 3) Кларомонтонская и Койсликянская (отъ 6-го вѣка).
- 4) Московская (отъ 9-го вѣка).

Комментаріи на 1-е посл. къ Коринѣянамъ.

Святоотеческая литература: Ефрема Сирина († 373), Амвросіаста († 375), Иоанна Златоуста († 407), Θεодора Мопсуетскаго (не принадлежитъ къ числу правосл. толкователей † 428), Θεодорита Кирилл-

скаго († 458) Теофилакта Болгарскаго (однн. вѣка).—*Изъ новѣйшей западной литературы* выдаются толкованія: Olshausen (2-е изд. 1840), de Wette (1840), Meyer (въ 8-мъ изд. Heinrici 1896), Hoffmann (1874), Edwards (на англ. 1885), Godet (первоп. на франц., а въ 1886—88—на нѣм. яз.), Cornely (на лат. 1886—1892), В. Weiss (2 изд. 1902), Ramsay (на англ. яз.), Bousset (въ *Schriften d. N. T. von I. Weiss* 1907), Lietzmann (1907), Schlatter (1908) и самый научный трудъ—Vachmann Ph. (2-е изд. 1910).—*Изъ русскихъ толкованій*: еп. Теофана, архіеп. Ниванора (Каменскаго). Кромѣ того можно съ пользою употреблять сочиненія проф. Голубева: о 1-мъ посл. въ Коринѣ., пособія Розанова, Иванова и прот. Хераскова. Отдѣльные вопросы изъ посл. въ Коринѣ. обстоятельно освѣщены у свящ. М. П. Оивейскаго: О духовныхъ дарованіяхъ (диссер. 1908 г.), у проф. Н. Н. Глубоковскаго: Евангеліе ап. Павла (1905 и 1910—2 тома), у проф. Богачевскаго (въ статьяхъ Труд. Кіев дух. Академіи 1909 и 1910 г.), а также въ сочиненіи Lütgert'a, *Freiheitspredigt* и *Schwärmergeist* in *Korinth* (1908 г.).

Первое посланіе къ Коринѣянамъ Святаго Апостола Павла.

Г Л А В А I

1. Павелъ, волею Божіею призванный Апостолъ Иисуса Христа, и Сосеенъ братъ.	ствъ Иисусъ, призваннымъ святымъ, со всѣми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всякомъ мѣстѣ, у нихъ и у насъ.
2. Церкви Божіей, находящейся въ Коринѣ, освященнымъ во Хри-	
-

I.

Адресъ (1—3). Благодареніе Богу (4—9). Сужденіе ап. Павла о партіяхъ коринѣскихъ (10—17). Евангеліе не есть мудрость человѣческая (18—31).

1—3. Ап. Павелъ и его сотрудникъ Сосеенъ шлютъ привѣтъ Коринѣской Церкви.

1. *Призванный апостолъ*, см. Рим. I, 1.—*Сосеенъ братъ*. Изъ книги Дѣяній извѣстно о Сосеенѣ, начальникѣ синагоги въ Коринѣ (XVIII, 17). Очень можетъ быть, что онъ обращенъ былъ Павломъ въ христіанство и сдѣлался его сотрудникомъ. Ап. Павелъ, вѣроятно, упоминаетъ здѣсь о немъ какъ о лицѣ, хорошо извѣстномъ коринѣянамъ.

2. *Церкви*. Въ обыкновенномъ греческомъ языкѣ словомъ Церковь (*ἐκκλησία*) обозначается собраніе гражданъ, которые по какому нибудь общественному дѣлу вызваны изъ своихъ домовъ (ср. Дѣян. XIX, 41—*собраніе*). Въ терминологіи Новаго Завѣта слово это удержало тотъ-же смыслъ. Созываетъ или призываетъ здѣсь Богъ грѣшниковъ ко спасенію чрезъ проповѣданіе Евангелія (Гал. I, 6). Созванные образуютъ изъ себя новое общество, котораго глава есть Христосъ.—*Божіей*. Это слово указываетъ на Того, Кто созвалъ общину и Кому она принадлежитъ. И въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ терминъ: *Kahal Jehova* - собранное общество Иеговы. Но тамъ новые члены общины появлялись путемъ тѣлеснаго происхожденія отъ ранѣ призванныхъ Богомъ, а здѣсь, въ христіанствѣ, Церковь растетъ путемъ свободнаго, личнаго присоединенія къ ней всѣхъ, кто можетъ вѣровать во Христа.—*Освященнымъ во Христѣ Иисусѣ*. Слово *освященный* указываетъ на состояніе, въ какомъ вѣрующіе находятся благодаря Господу Иисусу Христу. Принять въ себя вѣрою Христа—значитъ усвоить себѣ ту святость, какую Онъ воплотилъ въ Своемъ Лицѣ.—*Призваннымъ святымъ*—см. Рим. I, 7—*Со всѣми...* Этими прибавленіемъ Ап. напоминаетъ слишкомъ возгордившимся (XIV, 36) коринѣскихъ христіанъ, что кромѣ нихъ есть на свѣтѣ и другіе вѣрующіе, съ которыми они

3. Благодать вамъ и миръ отъ Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа.

4. Непрестанно благодарю Бога моего за васъ, ради благодати Божіей, дарованной вамъ во Христѣ Иисусѣ.

5. Потому что въ Немъ вы обогатились всѣмъ, всякимъ словомъ и всякимъ познаніемъ,—

6. Ибо свидѣтельство Христово утвердилось въ васъ,—

7. Такъ что вы не имѣете недостатка ни въ какомъ дарованіи,

и должны идти рука объ руку въ своемъ нравственномъ развитіи.—*Призывающими имя.* Это выраженіе употреблялось еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ (Ис. XLIII, 7; Иои. II, 32) только о призваніи Іеговы (у І.ХХ). Выраженіе *имя* заключаетъ въ себѣ идею *существа* (Исх. XXIII, 21).—*Господа.* Этотъ титулъ обозначаетъ Христа какъ Того, Кому Богъ передалъ господство надъ міромъ. Церковь и состоитъ изъ такихъ лицъ, которыя признаютъ эту власть Христа надъ міромъ.—*Во всякомъ мѣстѣ.* Церковь христіанская представляется здѣсь уже распространившеюся по всему міру (ср. 1 Тим. II, 8).—*У нихъ и у насъ.* Это слово слѣдуетъ относить къ выраженію: *Господа нашего Иисуса Христа (Златоустъ)*. Ап. хочетъ сказать, что Господь—у всѣхъ вѣрующихъ, какъ у паствы, такъ и у пастырей—одинъ! Это является протестомъ противъ тѣхъ, кто, возвеличивая проповѣдниковъ—служителей Христа, забывалъ о Самомъ Христѣ Господѣ (ср. 3, 5, 22, 23).

3. *Благодать и миръ.*—см. Римл. I, 7.

4—9. Прежде чѣмъ приступить къ обличенію недостатковъ коринтской Церкви, Ап. говоритъ о томъ, что есть въ этой Церкви хорошаго. Онъ благодаритъ Бога за благодать вообще и особенно за тѣ благодатныя дарованія, какія имѣютъ коринтяне, и высказываетъ увѣренность въ томъ, что Христосъ доведетъ ихъ благополучно до конца ихъ земного странствованія, чтобы они безтрепетно могли предстать страшному суду Христову.

4. Въ благодатности, какую Ап. возсылаетъ Богу за состояніе коринтской Церкви, нѣтъ ни лести, ни ироніи. Ап. умѣетъ, обличая людей, цѣнить въ тоже время ихъ извѣстныя дѣйствительныя достоинства, а такія достоинства у коринтянъ были.—*Благодати.* Это слово обозначаетъ не одиѣ духовныя дарованія, а вообще все, что дано отъ Бога людямъ чрезъ Христа—оправданіе, освященіе, силы для новой жизни.

5. *Потому что...* Здѣсь Апостоль указываетъ на новый фактъ, который доказываетъ дѣйствительность факта, упомянутаго въ 4-мъ стихѣ. Только изъ новаго благодатнаго состоянія коринтянъ могло произойти то изобиліе духовныхъ дарованій, какимъ владѣла Коринтская Церковь.—*Словомъ* (λόγος). Здѣсь Ап. разумѣетъ тѣ дарованія, какія выражались во вдохновенныхъ рѣчахъ вѣрующихъ (даръ языковъ, пророчества, ученія—см. ниже гл. XII—XIV).—*Познаніемъ* (γνῶσις). Тутъ Ап. имѣетъ въ виду *уразумѣніе* исторіи нашего спасенія и примѣненіе христіанскихъ догматовъ къ жизни.—Замѣчательно, что ап. говоритъ о *дарахъ* Духа, а не о *плодахъ* Духа, какъ напр. въ посл. къ Солун. (1 Сол. I, 3; 2 Сол. I, 3 и сл.). Этихъ «плодовъ» Духа—вѣры, надежды и любви—слѣдовательно у коринтянъ было еще слишкомъ немного, чтобы за нихъ благодарить Бога.

6. *Ибо...*—правильнѣе: соотвѣтственно тому какъ (въ греч.—καθὼς). Ап. хочетъ сказать, что свидѣтельство (т. е. проповѣдь) о Христѣ утвердилось среди коринтянъ особеннымъ способомъ, именно будучи сопровождаемо особымъ изліаніемъ духовныхъ дарованій: нигдѣ, слѣдовательно, не было такого обилія духовныхъ дарованій, какъ именно во Коринѣ.

7. *Такъ что...* Это выраженіе зависитъ отъ слова *обогатились* (ст. 5-й)—

ождая явленія Господа нашего
Исуса Христа,

8. Который и утвердитъ васъ
до конца, чтобы вамъ быть непо-
винными въ день Господа нашего
Исуса Христа.

9. Вѣренъ Богъ, которымъ вы
призваны въ общеніе Сына Его
Исуса Христа, Господа нашего.

10. Умоляю васъ, братія, име-
немъ Господа нашего Исуса Хри-
ста, чтобы всѣ вы говорили одно,
и не было между вами раздѣле-
ній, но чтобы вы соединены были
въ одномъ духѣ и въ однѣхъ
мысляхъ.

Ни въ какомъ дарованіи... Подъ дарованіемъ (χαρίσμα) разумѣется здѣсь (со-
ответственно мысли 5-го стиха) новая духовная сила или способность, какую
получалъ отъ Духа Святого то тотъ, то другой христіанинъ. Конечно, Духъ
Святой въ этомъ случаѣ не вытѣснялъ душу самого человѣка: Онъ только
возвышалъ и освящалъ природенныя способности души человѣческой, давалъ
имъ возможность полнѣйшаго раскрытія. — *Ожидая...* У Коринтянъ была
склонность воображать себя уже достигшими христіанскаго совершенства
(VI, 8), особенно въ откошеніи къ познанію. Ап. здѣсь даетъ понять имъ,
что такого совершеннаго познанія въ настоящей жизни еще не можетъ быть—
нужно подождать имъ откровенія, какое будетъ дано во время втораго при-
шествія Христа, когда и тайное станетъ явнымъ (ср. Рим. II, 16).

8. *Который*, т. е. Христосъ—*До конца*, т. е. до 2-го пришествія Хри-
стова, котораго тогда вѣрующіе ожидали какъ имѣющаго вослѣдовать въ
скоромъ времени. Имъ не было открыто ни дня, ни часа, когда оно должно
было наступить въ дѣйствительности (Лук. XII, 35, 36; Марк. XIII, 32).

9. Ап. не хочетъ сказать этимъ, что Богъ спасетъ коринтянъ, какъ бы
они ни вели себя. Напротивъ, въ концѣ IX-й и началѣ X-й главы онъ ясно
показываетъ, что недостатокъ вѣры и послушанія можетъ совсѣмъ погубить
начатое Богомъ дѣло спасенія ихъ. Очевидно, увѣренность Апостола въ
спасеніи коринтянъ основывается на томъ предположеніи, что сами корин-
тяне будутъ содѣйствовать дѣлу своего спасенія. Какъ въ выраженіи: *вы
призваны* заключается мысль не только о призваніи Божиюмъ, но и о свобод-
номъ принятіи этого призванія, такъ и сохраненіе въ общеніи со Христомъ
предполагаетъ собственное желаніе, собственную стойкость коринтянъ въ
этомъ дѣлѣ.

10—17. Отъ похвалы Ап. переходятъ къ порицанію. До него дошли
слухи о раздѣленіи Коринтянъ на партіи: Павловыхъ, Аполлосовыхъ, Клео-
новыхъ и Христовыхъ, и онъ высказываетъ свое осужденіе этой партійности.
Прежде же всего онъ обращается къ тѣмъ, которые составили особую пар-
тію, носившую его имя, и говорить, что онъ вовсе не подзвалъ къ этому
никакого повода.

10. *Братія*. Такъ называетъ читателей апостоль потому, что не всѣ
они были обращены имъ въ христіанство и потому не могли быть названы
чадами его, какъ называлъ апостоль, напр., галатянъ (Гал. IV, 19).—*Именемъ
Господа...*, т. е. въ силу тѣхъ познаній, какія имѣютъ они о лицѣ и дѣятельности
(имя—бюва) Господа І. Христа.—*Чтобы вы все говорили одно*, т. е. чтобы
не говорили того, что перечисляетъ ап. въ ст. 12-мъ—не дѣлились на партіи,
а представляли собою единое церковное общество.—*И не было между вами
раздѣлений*. Мысль, выраженная только что въ положительной формѣ, теперь
повторяется въ формѣ отрицательной.—*Соединены*. Поставленное здѣсь въ
греческомъ текстѣ слово (καταρτίζετω) значитъ: собирать, складывать (напр.
различныя части машины), готовить работника къ работѣ (Еф. IV, 12),

11. Ибо отъ *домашнихъ* Хлоиныхъ сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ о васъ, братія мои, что между вами есть споры.

12. Я разумѣю то, что у васъ говорятъ: «я Павловъ»; «я Аполлосовъ»; я «Кифинъ»; «а я Христовъ».

упорядочивать приведенное въ безпорядокъ. По отношенію къ Коринтской Церкви это слово, несомнѣнно, имѣетъ послѣднее изъ указанныхъ значеній, но можетъ быть понимаемо и въ смыслъ соединенія всѣхъ разрозненныхъ частей церковнаго организма въ одно цѣлое, т. е. въ первомъ значеніи. Какимъ образомъ можетъ быть осуществлено это соединеніе—на это дается указаніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *въ одномъ духѣ* и *въ однихъ мысляхъ*. Подъ *духомъ* (*πνεύματι*) лучше понимать (ср. II, 16) христіанское міровоззрѣніе вообще, пониманіе Евангелія въ его цѣломъ, а подъ *мыслями* (*ἰσχυρίῃ*)—мнѣнія, взгляды по отдѣльнымъ пунктамъ христіанства (ср. VII, 25). Апостолъ такимъ образомъ высказываетъ пожеланіе, чтобы между Коринтеянами господствовалъ единомысліе какъ вообще въ пониманіи христіанской истины, такъ и въ способѣ рѣшенія отдѣльныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ потребностями христіанской жизни.

11—12. Послѣ этого предварительнаго увѣщанія, Ап. изображаетъ тѣ обстоятельства жизни Коринтской Церкви, которыя побудили его обратиться къ читателямъ съ увѣщаніемъ.—*Домашнихъ Хлои*. Это могли быть или дѣти или рабы этой женщины, жившей вѣроятно въ Коринѣ.—*У васъ говорятъ*—точно съ греческаго: «каждый изъ васъ говоритъ». Апостолъ хочетъ указать этимъ на всеобщее увлеченіе духомъ партійности. Каждый коринтеянинъ считалъ своимъ долгомъ принадлежать къ какой нибудь изъ упоминаемыхъ здѣсь партій.—*Я Павловъ, я Аполлосовъ*—см. введеніе въ посланіе.—Ап. въ распредѣленіи партій обнаруживаетъ особую тактичность. На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ *своихъ* приверженцевъ, какъ заслужившихъ его упреки, и этимъ показываетъ, что самъ онъ далеко отъ всякаго самопревозношенія.—Что различало партію Павловыхъ и партію Аполлосовыхъ? Это не было какое-либо различіе по существу (III, 5 и сл.; IV, 6), а только по формѣ ученія. Апостолъ Павелъ считалъ Аполлоса продолжателемъ *своего* дѣла въ Коринѣ: «я насадилъ, Аполлосъ поливалъ» (III, 6) говоритъ онъ, изображая утвержденіе Евангелія въ Коринѣ.—*А я Христовъ*. Нѣкоторые отцы Церкви и новые толкователи счидаютъ эти слова исповѣданіемъ самого Павла, которое онъ здѣсь высказываетъ въ противовѣсъ людямъ, преклонявшимся предъ авторитетомъ проповѣдниковъ Евангелія. Но это четвертое заявленіе представляетъ собою, несомнѣнно, нѣчто симметричное первымъ тремъ предшествующимъ ему и подпадаетъ тому же упреку, какой звучитъ въ словахъ апостола: «каждый изъ васъ говоритъ»...—О партіи Христовыхъ существуетъ немало предположеній, но всѣ онѣ малодоказательны. Одни (Ренау, Мейеръ, Гейдрици) видятъ въ этой партіи протестъ противъ преклоненія предъ апостолами и полагаютъ, что *Христовы* шли вообще противъ исключительнаго авторитета Апостоловъ, другіе предполагаютъ, что въ эту партію входили наиболѣе образованные христіане изъ язычниковъ, хотѣвшіе сдѣлать изъ Христа высшаго руководителя жизни, какимъ былъ для своихъ учениковъ Сократъ. Третьи видѣли въ членахъ этой партіи людей, которые путемъ видѣній находили возможнымъ вступать въ непосредственное общеніе со Христомъ. Четвертое мнѣніе (*Godet*) предполагаетъ, что это были евреи, обратившіеся въ христіанство, которые гордились своими теократическими преимуществами и, являясь представителями первенствующей—Иерусалимской—Церкви, хотѣли постепенно подчинить Коринтскихъ христіанъ игу Моисеева Закона. *Христовы* же они называли себя потому, что воображали, что они

13. Развѣ раздѣлился Христосъ? развѣ Павелъ распялся за васъ? или во имя Павла вы крестились?

14. Благодарю Бога, что я никого изъ васъ не крестилъ, вромѣ Криспа и Гаія,

15. Дабы не сказалъ кто, что я крестилъ въ мое имя.

16. Крестилъ я также Стефановъ домъ; а крестилъ ли еще кого, не знаю.

лучше всѣхъ повяли намѣренія Христа. При этомъ они однако, въ угоду греческимъ христіанамъ, вводили въ свое ученіе и элементы греческой теософіи, на что Ап. Павелъ дѣлаетъ намекъ во 2 Посл. къ Коринѣ. (X, 5 и XI, 3 и 4). Этимъ объясняется и живая полемика Апостола противъ смѣшенія человѣческой мудрости съ Евангеліемъ (III, 17—20): здѣсь апостолъ имѣетъ въ виду не партію Аполлосовыхъ, а партію Христовыхъ. Могло быть, что Христовы держались такого же взгляда на Христа, какъ и еретикъ Керинѣеъ, не признававшій Христа въ чловѣкѣ—іудей Іисусѣ, распятомъ на крестѣ. Они могли вѣрить такъ же, какъ и Керинѣеъ, что Христосъ отдѣлился во время страданій отъ чловѣка Іисуса: Этотъ Іисусъ такъ и умеръ на крестѣ, почему онъ заслуживаетъ проклятія (ср. 1 Кор. XII, 3), а Христосъ сидитъ на небѣ, одесную Бога Отца, и Его только одного и должны чтить христіане. Такъ образомъ въ Христовыхъ можно видѣть «гностикивъ прежде гностицизма».—Наиболѣе правдоподобнымъ является предположеніе *Lütger'a*. Этотъ ученый не находитъ никакихъ достаточно всѣхихъ основаній къ тому, чтобы видѣть въ партіи Христовыхъ—іудаистовъ. Напротивъ, онъ видитъ въ нихъ слишкомъ далеко зашедшихъ сторонниковъ идеи о свободѣ чловѣка въ христіанствѣ. Это—«либертинцы—пневматики» (нѣчто въ родѣ нашихъ духоборцевъ). Апостолъ Павелъ, по ихъ мнѣнію, остановился на полъ-дорогѣ къ христіанской свободѣ: у него нѣтъ духа, силы, мужества, увѣренности въ побѣдѣ и самосознанія, какими качествами владѣетъ настоящій пневматикъ. Онъ боязливъ въ своихъ отношеніяхъ къ Богу и къ христіанской общинѣ и къ міру, а они держатъ себя всегда какъ свободные, ничего не боясь. Они эмансипировались окончательно отъ всякой зависимости отъ апостоловъ, даже отъ обязательности поучаться въ Свящ. Писаніи, такъ какъ, по ихъ убѣжденію, они непосредственно входили въ общеніе со Христомъ, а это общеніе давало имъ высшую мудрость, дѣлало ихъ «гностиками», т. е. вѣдающими всѣ тайны жизни. Къ чему вела такая безудержная свобода, которую проповѣдывали Христовы—объ этомъ можно судить по тому факту, о какомъ Апостолъ говорить въ V-й гл. (случай съ крососмѣсникомъ).

13. *Развѣ раздѣлился Христосъ?* Этотъ упрекъ Павелъ обращаетъ къ партіи Христовыхъ, которая полагала, что она одна имѣетъ истиннаго Христа, тогда какъ остальные христіане почитаютъ, очевидно, кого-то другого. Нѣтъ—хочетъ сказать Ап.—Христосъ у всѣхъ христіанъ одинъ и тотъ-же! Нельзя дѣлать Христа достояніемъ какой-либо партіи!—*Развѣ Павелъ распялся за васъ?*... Этотъ и слѣдующій вопросы показываютъ нелѣпость поведения тѣхъ, кто называлъ себя Павловыми вмѣсто того, чтобы называть себя учениками Христовыми. Первый вопросъ, въ частности, относится къ дѣятельности Христа какъ искупителя, а второй къ Его положенію какъ Главы Церкви.

14—16. Ап. благодаритъ Бога за то, что Онъ поручилъ ему другое, болѣе важное, чѣмъ совершеніе крещенія, дѣло—дѣло проповѣди (ср. ст. 17). Если бы онъ совершалъ часто крещеніе надъ обращающимися въ христіанство, то могли бы сказать, что онъ дѣлаетъ это для прославленія своего имени или даже, что онъ крестить въ свое имя. При тогдашнемъ религіозномъ броженіи,

17. Ибо Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣствовать, не въ премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова.

18. Ибо слово о крестѣ для погибающихъ есть безуміе, а для насъ спасаемыхъ сила—Божія.

когда повсюду появлялись новыя системы и новыя культы, такой выдающійся проповѣдникъ какъ Павелъ легко могъ основать *свою* религію, заставить вѣровать въ *свое* имя, а не во имя Христово... Изъ крещенныхъ имъ самимъ Павелъ упоминаетъ начальника іудейской синагоги въ Коринѣ—Криспа (Дѣян. XVІІІ, 8) и Гаія, у котораго въ домѣ жилъ одно время Апостоль Павелъ (Римл. XVI, 23). Третье исключеніе представлялъ собою домъ Стефаноса (*Стефаносъ*), который былъ въ числѣ депутатовъ, явившихся къ Павлу изъ Коринѣ въ Ефесъ.

17. Логическая связь между 16 и 17 стихами можетъ быть выражена такъ: «если я и совершалъ крещеніе, то это было только исключеніемъ изъ общаго правила; ибо это не входило въ обязанности моего служенія». Дѣло возвѣщенія евангелія—вотъ въ чемъ состояло призваніе Ап. Павла! Это дѣло, конечно, гораздо труднѣе, чѣмъ совершеніе таинства крещенія уже надъ подготовленными къ крещенію лицами. Возвѣщать Евангеліе—это все равно, что бросать сѣтъ для ловли рыбы, и въ этомъ состояло призваніе Апостола, а крестить это все равно, что вынимать уже пойманную изъ сѣти рыбу. Поэтому и Христосъ не крестилъ Самъ, а предоставлялъ это дѣло Своимъ ученикамъ (Іоан. IV, 1 и 2).—*Не въ премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова.* Павелъ хочетъ сказать, что онъ остался только возвѣстителемъ Евангелія Христова, не прибѣгая съ своей стороны къ какимъ либо особымъ средствамъ для привлеченія къ себѣ большаго количества слушателей (не облакалъ своей проповѣди въ одежды ораторскаго произведенія). Слѣд., онъ не дѣлалъ ничего для образованія собственной партіи. Подъ *премудростью* (*σοφία*) слова у Павла разумѣется правильно разработанная система, религіозная философія. Эта *премудрость* слова дѣлала изъ новой религіи источникъ удовлетворительнаго объясненія существа Божія, существа человѣческаго и жизни міра. Но Павелъ имѣетъ здѣсь въ виду не проповѣдь Аполлоса, которая стояла въ непосредственной связи съ его собственной (III, 4—8), а премудрость міра сего (ст. 20), которая упразднена Евангеліемъ (III, 20) и которая служитъ только къ оскверненію храма Божія (III, 17, 18). Естественнѣе всего здѣсь видѣть обличеніе тѣхъ лжеучителей, которые называли себя *Христовыми* и распространяли въ Коринѣ нелѣпыя мнѣнія о Христѣ и христіанствѣ (2 Кор. XI, 2—11). Эта-то *премудрость слова* или лжеученіе Христовыхъ *упраздняло крестъ Христова*. Выраженіе упразднять или опустошать (*κενοῦν*) означаетъ дѣйствіе, которое у извѣстнаго предмета похищаетъ его существо и его силу. И, дѣйствительно, коринескій гносисъ (см. выше мнѣніе *Lütger'ta*) упразднялъ, лишалъ всякой силы и значенія крестный подвигъ Спасителя нашего: разъ Христосъ покинулъ Иисуса, въ то время какъ Иисусъ висѣлъ на крестѣ, то, значитъ, крестный подвигъ Иисуса не имѣлъ искупительнаго значенія для человѣчества. Вотъ къ чему вело увлеченіе ложнымъ знаніемъ (гносисомъ) коринескихъ христіанъ, и Апостоль не хотѣлъ имѣть ничего общаго съ такими ложными мудрецами...

18—31. Въ противоположность ученію партіи Христовыхъ, Ап. говоритъ, что Евангеліе по своему существу—не мудрость, не философская система, въ которой все доказывается и выводится путемъ правильныхъ умозаключеній. Это ясно изъ того, что средоточнымъ пунктомъ Евангелія служатъ Крестъ—страданія и смерть Христа Спасителя, которыя и для іудеевъ и для еллиновъ казались противорѣчащими сложившемуся у нихъ представленію о Спасителѣ.

19. Ибо написано: погублю мудрость мудрецовъ, и разумъ разумныхъ отвергну. (Исаія 29, 14)

20. Гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость

міра сего въ безуміе? (Исаія 33, 18.)

21. Ибо когда міръ *своею* мудростію не позналъ Бога въ премудрости Божіей; то благоугодно было Богу безуміемъ проповѣди спасти вѣрующихъ,

Ясно это и изъ состава христіанской Церкви въ Коринѣ, большинство которой состоитъ изъ людей необразованныхъ.

18. Среди коринѣскихъ христіанъ есть такіе (главнымъ образомъ, это партія Христовыхъ), которымъ проповѣдь Павла кажется лишенной мудрости потому, что содержаніемъ этой проповѣди служить Крестъ Христовъ. Эти люди, которыхъ ап. справедливо называетъ *погибающими*, т. е. лишающимися спасенія во Христѣ, не хотятъ видѣть въ Крестѣ откровенія Божія. Богъ, Который открывается въ распятомъ Христѣ, по представленію этихъ людей, не можетъ быть и Богомъ. О Богѣ люди вообще мыслятъ какъ о Существовѣ Всемогущемъ, Которое дѣйствуетъ въ дѣлѣ достиженія намѣчаемыхъ Имъ цѣлей путемъ совершенія чудесъ и необыкновенныхъ знаменій. Напротивъ, распятыи Христомъ спасаетъ людей Своимъ униженіемъ, Своєю кажущеюся слабостію. Однако для истинныхъ христіанъ,—которыхъ ап. называетъ *спасаемыми* въ виду того, что ихъ земное поприще еще не пройдено ими,—въ проповѣди о крестѣ находится та Божественная спасающая сила, въ которой они такъ нуждаются (ср. Рим. I, 16).

19—20. Пр. Исаія говорилъ іудейскимъ политикамъ, что Богъ спасетъ Іерусалимъ отъ нашествія Сеннахирима Самъ, безъ помощи этихъ политиковъ, которые только вредили своими хитростями своему государству (XXIX, 14). Такъ Богъ поступаетъ—хочетъ здѣсь сказать Апостолъ—и теперь, при спасеніи міра. Онъ спасаетъ людей отъ погибели несбыкновеннымъ и неподходящимъ съ точки зрѣнія человѣческой мудрости способомъ—именно чрезъ высшее проявленіе Своей любви, при чемъ мудрость человѣческая должна со стыдомъ удалиться съ арены своей дѣятельности. Не могутъ теперь уже выступать въ качествѣ руководителей человѣчества ко спасенію ни *мудрецы* (*σοφός*), т. е. греческіе философы (ср. ст. 22), ни *книжники* (*γραμματεὶς*), т. е. іудейскіе ученые раввины, которые—тѣ и другіе—охотно вступали въ диспуты и разсужденія съ приходящими къ нимъ учиться (выраженіе: *совопросникъ* обобщаетъ оба вышеупомянутые разряды мудрецовъ).—*Вѣка сего*, т. е. этой временной жизни, которой у Апостола противопоставляется жизнь послѣ страшнаго суда.—Какъ случилось, однако, что эти мудрецы міра сошли со сцены? Это случилось вслѣдствіе того, что *Богъ* сдѣлалъ человѣческую мудрость настоящимъ неразуміемъ. Онъ предложилъ человѣчеству спасеніе, расходящееся съ требованіями, какія человѣческая мудрость предъявляла всякому ученію, бравшему на себя задачу спасти человѣчество, и человѣческая мудрость, отвергнувъ это спасеніе, явно предъ всѣми показала свое безуміе или неразуміе.—*Міра сего*. Это не то же, что вышеприведенное выраженіе *вѣка сего*. Тамъ указывалось только на время, періодъ дѣятельности мудрецовъ, а здѣсь обозначается *характеръ*, направленіе ихъ мудрости: это—премудрость отрѣшившагося отъ Бога человѣчества.

21. *Ибо*. Апостолъ указываетъ здѣсь причину, по какой Богъ такъ строго поступилъ съ мудрецами.—*Когда*. Ап. разумѣетъ здѣсь общеизвѣстный фактъ—постепенное погруженіе человѣческаго разума въ бездну заблужденій во времена язычества, которыя ап. называетъ въ другомъ мѣстѣ *временами*

22. Ибо и Иудеи требуют чуждесъ, и Еллины ищутъ мудрости;

23. А мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для Иудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе,

24. Для самихъ же призванныхъ, Иудеевъ и Еллиновъ, Христа, Божію силу и Божію премудрость.

невѣдѣнія (Дѣян. XVII; 30).—*Въ премудрости Божіей*. Это—книга природы, въ которой раскрывается предъ разумнымъ человѣкомъ премудрость Божія (см. Римл. I, 20 и Дѣян. XIV, 17; XVII, 27). Человѣкъ можетъ, наблюдая за жизнью природы, за цѣлесообразностью всѣхъ ея явленій, приходиться къ мысли о существованіи Премудраго Творца и Промыслителя вселенной. Но человѣческій разумъ (ср. Рим. I, 21) не оказался вѣрнымъ этой своей задачѣ и обоготворилъ самое твореніе вмѣсто того, чтобы прославить Творца. Если нѣкоторые философы и создавали себѣ идею единнаго и всеблагаго Бога, то это было довольно неопредѣленное и абстрактное понятіе, которое имъ не удалось утвердить за порогами своихъ школъ. Боги народа, владычествовашіе надъ его совѣстью, крѣпко держались на мѣстѣ, и только Израилю путемъ особеннаго откровенія было сообщено истинное познаніе о Богѣ.—*Благоугодно было*. Богъ нашелъ лучшее (*удобное Ему*) средство для спасенія людей. Разумъ оказался негоднымъ—и Богъ призываетъ на служеніе дѣлу спасенія другую душевную силу.—*Юродствомъ проповѣди*. Разумъ не можетъ понять и принять новаго средства ко спасенію, которое теперь предложено Богомъ: это средство кажется смѣлымъ и смѣлымъ на себѣ печать юродства, неразумія. Таковымъ и являлось для разума—распятіе Мессіи! Такимъ неразуміемъ была запечатлѣна въ глазахъ мудрецовъ всѣмъ извѣстная проповѣдь Апостоловъ о Христѣ (*хрѣсту* поставлено съ членомъ тоѣ)—*Вѣрующаго*. Вѣра—вотъ та новая духовная сила, которую Богъ призываетъ теперь къ дѣятельности вмѣсто разума. На проявленіе Божественной любви человѣкъ долженъ отвѣчать теперь не актомъ разсужденія, а дѣломъ довѣрія. Богъ требуетъ теперь отъ человѣка не логическихъ изслѣдованій, а преданности, сокрушенной совѣсти и вѣрующаго сердца.—Т. о. общая мысль этого стиха такая. Люди не сумѣли воспользоваться какъ должно своимъ разумомъ для того, чтобы познать Бога и найти себѣ спасеніе въ этомъ, и потому Богъ указалъ имъ новое средство ко спасенію—вѣру въ Него, вѣру въ Распятаго, которая представлялась для мудрецовъ совершенно неразумною, но которая дѣйствительно спасаетъ тѣхъ, кто можетъ ее воспитать въ себѣ. Ап. здѣсь поясняетъ, почему онъ не сообщаетъ Коринтяномъ того, что составляетъ продуктъ собственно человѣческой мудрости: эта мудрость уже осуждена Богомъ на уничтоженіе!

22—23. Проповѣдь о Христѣ распятѣмъ явилась неприемлемою для Иудеевъ, потому что они искали въ Мессіи силы, способности творить чудесныя знаменія (Марк. VIII, 11 и сл.). Для греческаго же культурнаго міра важнѣе всего въ новой религіи была ея сообразность съ требованіями разума; они хотѣли въ религіи видѣть *мудрость*, хотя бы небеснаго, а не земного происхожденія. Между тѣмъ ап. проповѣдывалъ, что Христосъ былъ распятъ! Это было совершенно несогласно съ понятіемъ иудеевъ о Мессіи—великомъ царѣ и побѣдителя своихъ враговъ, грекамъ же казалась вся эта исторія простой басней.—Но не дѣлалъ ли Христосъ знаменій для иудеевъ? Да, дѣлалъ, но всѣ Его знаменія и чудеса изгладились изъ ихъ памяти, когда они увидѣли Его висящимъ на крестѣ. Они, конечно, подумали тогда, что раньше Онъ обманывалъ ихъ Своими чудесами или же Самъ былъ орудіемъ дьявольской силы.

24. Но тѣже иудеи и еллины, которымъ проповѣдь о крестѣ представ-

25. Потому что безумное Божіе мудрѣе человѣковъ, и немощное Божіе сильнѣе человѣковъ.

26. Посмотрите, братія, кто вы призванные: не много *изъ васъ* мудрыхъ по плоти, не много сильныхъ, не много благородныхъ.

27. Но Богъ избралъ безумное міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и

немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное;

28. И незнатное міра и уничиженное и ничего не значущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее;

29. Для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ.

30. Отъ Него и вы во Христѣ

являетесь неразуміемъ, совершенно иначе смотреть на Крестъ, какъ скоро они становятся вѣрующими. Послѣднихъ называетъ здѣсь ап. *призванными*, выдвигая такимъ образомъ на видъ божественную дѣятельность—*призваніе*—предъ человѣческой—*усвоеніемъ* чрезъ вѣру истинъ Евангелія.—Христосъ является *Божіею силою* и *Божіею премудростію*. Богъ есть *Творецъ*, а во Христѣ мы становимся *новымъ твореніемъ* (Ефес. IV, 24)—въ этомъ сказывается Божья сила, Божіе всемогущество. Съ другой стороны Богъ есть сама *премудрость*, а въ Господѣ Иисусѣ Христѣ открыты всѣ тайны вѣчной Божественной премудрости (Ефес. I, 8, 9).

25. Чтобы объяснить, какимъ образомъ немощное и юродивое съ точки зрѣнія человѣческой было проявленіемъ Божіей силы и премудрости, ап. говорить, что и вообще нельзя мудрость и силу Божію измѣрять по человѣческой мѣркѣ. То, что кажется людямъ слабымъ и неразумнымъ, на самомъ дѣлѣ въ рукахъ Божіихъ является гораздо болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ всѣ лучшія созданія человѣческія: оно мудрѣе, чѣмъ люди со всею ихъ мудростію, и сильнѣе, чѣмъ люди со всею ихъ силою.—Замѣтить слѣдуетъ, что ап. здѣсь говоритъ только объ отношеніи человѣческой и Божіей мудрости къ дѣлу человѣческаго спасенія. Тутъ, дѣйствительно, всѣ лучшіе продукты человѣческой мудрости не имѣютъ никакой силы предъ Божественнымъ домостроительствомъ, если они выступаютъ самостоятельно, какъ соперники христіанства въ дѣлѣ спасенія людей. Но ап. не отрицаетъ высокаго значенія человѣческой премудрости, какъ скоро она идетъ сама къ свѣту Божественнаго откровенія, подготавливая человѣка къ усвоенію спасенія, даруемаго Христомъ.

26. Что Богъ не нуждался для осуществленія Своихъ плановъ въ мірской мудрости, объ этомъ говорить и то, кого Онъ главнымъ образомъ призвалъ при основаніи Церкви въ Коринѣѣ. Это были главнымъ образомъ рабочіе изъ гаваней Коринѣскихъ, разные корабельщики и другіе люди низшихъ слоевъ общества, которые не могли похвалиться ни знатностію, ни могуществомъ, ни благородствомъ происхожденія.

27—29. Изъ древнихъ надписей въ римскихъ катакомбахъ видно, что и въ Римѣ большинство христіанъ принадлежало къ низшему или среднему классу общества (пекаря, садовники, хозяева тавернъ, отпущенники, иногда адвокаты). У Минуція Феликса христіане обозначаются какъ *indocti, impolitii, rudes, agrestes* (VII, 12). Это обстоятельство, какое имѣло мѣсто и въ Коринѣѣ, представляетъ собою самое разительное свидѣтельство того, что христіанство побѣдило міръ безъ всякой внѣшней помощи, а своею внутреннею силою. Цѣлью у Бога было при этомъ—смирить человѣческую гордость, которая мѣшала человѣку обратиться за помощію къ Богу, сознавши прежде свою немощь (ср. Римл. III, 27).

30—31. Въмѣсто гордости вѣрующіе должны возгрѣвать въ себѣ чувство благодарности къ Богу за Его великія милости.—*Отъ Него и вы*. Здѣсь слѣдуетъ прибавить выраженіе: существуете (въ греч. *ἐστέ*). Раньше они, можно

Иисусъ, Который сдѣлался для насъ | 31. Чтобъ было, какъ написано:
 премудростію отъ Бога, праведно- | хвалящійся хвалился Господомъ.
 стію и освященіемъ и искупленіемъ; | (Иерем. 9, 24.)

Г Л А В А II.

1. И когда я приходилъ къ | 2. Ибо я разсудилъ быть у васъ
 вамъ, братія, приходилъ возвѣщать | незнающимъ ничего, кромѣ Иисуса
 вамъ свидѣтельство Божіе не въ | Христа, и притомъ распятаго.
 превосходствѣ слова или мудрости.

сказать, не существовали (ср. ст. 28), а теперь они представляютъ собою, благодаря Богу, нѣчто очень важное.—*Во Христѣ Иисусѣ*. Христосъ даетъ имъ съ избыткомъ все, чего они были лишены во мѣнѣи міра, а что именно даетъ, объ этомъ сказано въ слѣдующихъ словахъ. Прежде всего Онъ сталъ для нихъ *премудростію отъ Бога*,—т. е. высшею мудростію, чѣмъ человѣческая, о немѣнѣи которой, можетъ быть, жалѣли коринскіе христіане,—*праведностію и освященіемъ*,—т. е. даетъ дѣйствительную праведность людемъ и ведетъ ихъ по пути святости къ предназначенной имъ цѣли (ср. Рим. I, 18 и VI, 1 и сл.). Наконецъ Христосъ сталъ для насъ *искупленіемъ* т. е. вводитъ насъ въ вѣчную славу, какую имѣетъ Самъ, воскреситъ наши тѣла и прославитъ насъ послѣ этого въ Своемъ Царствѣ (ср. Римл. VIII, 18—30 и Лук. XXI, 28; Еф. I, III, IV, 30; Евр. XI, 35).—*Хвалился Господомъ*. Эти слова выражаютъ основную мысль всего отдѣла, начиная съ 13-го стиха. Не учителей вѣры слѣдуетъ восхвалять, а Самого Христа—Ему одному подобаетъ Слава! (Хотя у пр. Иереміи подъ *Господомъ* разумѣется *Иегова*, но ап., очевидно, главнымъ образомъ обозначаетъ этимъ именемъ *Христа*).

II.

Характеръ проповѣди ап. Павла въ Коринѣ (1—5). О высшей мудрости, заключающейся въ Евангеліи (6—16).

1—5. Во время основанія Церкви въ Коринѣ ап. Павелъ держался строго упомянутого имъ въ первой главѣ принципа: не прибѣгать въ дѣлѣ утвержденія Евангелія къ помощи человѣческой мудрости.

1—2. *Когда я приходилъ къ вамъ*. Это было по удаленіи ап. Павла изъ Аѳинъ (см. Дѣян. гл. XVIII).—*Не въ превосходствѣ слова*, т. е. не заботясь о томъ, чтобы его слово, его рѣчь была построена по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства.—*Или премудрости*. Онъ не заботился также и о томъ, чтобы его проповѣдь выдавалась философскимъ глубокомысліемъ.—*Ибо я разсудилъ*. Ап. дѣйствовалъ такъ въ Коринѣ по заранѣе принятому рѣшенію.—*И притомъ распятаго*. Ап. рѣшилъ изъ всей жизни Христа останавливать вниманіе коринтянъ главнымъ образомъ на Его распятіи, которое хотя и мало говоритъ человѣческой мудрости, но за то является дѣйствительнымъ средствомъ искупленія человечества. Онъ не хотѣлъ, чтобы христіанство подѣлывало на коринтянъ только удовлетворяя ихъ интеллектуальнымъ или эстетическимъ запросамъ. Въ такомъ случаѣ коринтяне легко приравняли его къ тѣмъ философско-религіознымъ ученіямъ, какихъ много появлялось въ то время. Нужно было Коринтянамъ показать прямо христіанство

3. И былъ я у васъ въ немощи, | человѣческой мудрости, но въ
и въ страхѣ и въ великомъ тре- | явленіи духа и силы;

4. И слово мое и проповѣдь | 5. Чтобы вѣра ваша *утвержда-*
моя не въ убѣдительныхъ словахъ | *лась* не на мудрости человѣческой,
но на силѣ Божіей.

какъ совершенно особую, новую религію, не имѣющую ничего общаго съ вышеупомянутыми ученіями, а это и возможно было только при томъ направленіи, какое придалъ своей проповѣди апостолъ.

3. Апостолъ хорошо сознавалъ, что выступать въ Коринѣ только съ однимъ возвѣщеніемъ о Христѣ распятомъ, было съ его стороны большимъ рискомъ. Чувство немощи переходило у него въ прямой страхъ за исходъ своего предпріятія и даже сопровождалось нѣкотораго рода тѣлеснымъ потрясеніемъ (*трепетомъ*). И въ самомъ дѣлѣ, ап. пришелъ собственно проповѣдывать язычникамъ, къ которымъ онъ не могъ обращаться съ указаніемъ на то, что на Христѣ исполнились ветхозавѣтныя пророчества, какъ дѣлалъ онъ это обращаясь къ іудеямъ. Прибѣгать же къ языческой мудрости онъ также не хотѣлъ. Отсюда понятна была его тревога.

4—5. Тѣмъ не менѣе *слово его*, т. е. Евангеліе, которое составляло содержаніе его проповѣди, и *проповѣдь*, т. е. его рѣчи о Христѣ (со внѣшней стороны) оставались чуждыми вліяніямъ человѣческой мудрости.—*Не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости*. Ап. полагалъ силу своей проповѣди не въ томъ, чтобы придать ей внѣшній видъ строго разработанной ораторской системы.—*Но въ явленіи духа и силы*. Подъ *явленіемъ* (*ἀποδείξει*) слѣдуетъ разумѣть ту ясность, какая получается въ умѣ слушателя проповѣди апостола (ср. XIV, 24—25). Апостолъ, проповѣдая коринѣянамъ, старался только о томъ, чтобы для нихъ стало вполне ясно то, что составляло сущность Евангелія.—*Духа и силы*. *Духа*—это родительный причины. Только отъ Божественнаго Духа получается такое вполне ясное сознание въ слушателяхъ проповѣди апостольской (ср. Ефес. I, 17, 18). *Силы*—это родительный, обозначающій способъ дѣйствія Духа. Духъ дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ *сильно*; внутренняя сила истины, возвѣщаемой при помощи Духа Св. увлекаетъ умъ, волю и сердце чловѣка къ послушанію этой истинѣ.—Едва ли апостолъ здѣсь могъ имѣть въ виду чудеса, какія онъ творилъ и въ Коринѣ (мнѣніе *Іоанна Златоуста*), потому что въ I гл. онъ самъ отнесся съ осужденіемъ къ іудеямъ, которые искали опоры для своей вѣры во Христа только въ чудесныхъ знаменіяхъ (ст. 22).

5. Апостолъ поступалъ такъ потому, что хорошо понималъ, какъ легко можетъ вѣра, обоснованная логическими доводами, быть потрясена новыми доводами такого же рода. Онъ хотѣлъ поэтому своимъ простымъ свидѣтельствомъ о Христѣ только проложить путь воздѣйствію силы Духа Божія на сердца коринѣянь.—Такимъ образомъ здѣсь ап. опять возвращается къ темѣ, высказанной имъ въ I гл. 18 ст.: Евангеліе вовсе не есть мудрость, а сила, не философія, а дѣло спасенія. Коринѣяне потому и раздѣлились на партіи, что не захотѣли признать этой истины. Они дѣлали изъ Евангелія систему, превращали Церковь въ философскую школу, а служителей ея—въ учителей и риторовъ.

6—16. Апостолъ сказалъ уже (I, 23—24), что Христосъ распятый есть не только Божія сила, но и Божія премудрость. Последнее положеніе онъ развиваетъ теперь. Онъ изображаетъ мудрость, заключающуюся въ Евангеліи, по ея сверхъестественному происхожденію и по ея недоступности для обыкновеннаго человѣческаго разумѣнія (6—9) и указываетъ тотъ способъ,

6. Мудрость же мы проповѣдуемъ между совершенными, но мудрость не вѣка сего и не властей вѣка сего преходящихъ;

7. Но проповѣдуемъ премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей;

какимъ только и можно узнать ее и передать другимъ (10—13). При этомъ апостолъ раскрываетъ понятіе «совершенства» христіанскаго, которое дѣлаетъ людей способными понимать божественную премудрость (14—16).

6. Здѣсь содержится тема далѣе слѣдующаго отдѣла, кончающагося 4 стихомъ III главы. Хотя Крестъ не есть мудрость, но для того, кто уже испыталъ по себѣ благодать искупленія, даруемаго Крестомъ Христовымъ, Крестъ является источникомъ всякаго просвѣщенія и высшей мудростью. — *Мудрость*, о которой здѣсь говоритъ Апостолъ, это не простая проповѣдь о Христѣ, а религиозно-философскія разсужденія о существѣ и основахъ христіанства, о планахъ Божественнаго домостроительства. Такія разсужденія предлагаетъ ап. напр. въ посланіи къ Римл. (гл. IX—XI), въ посланіи къ Ефесянамъ (гл. I) и къ Колоссянамъ (гл. I) или въ XV гл. нашего посланія. Излагать такія ученія — это дѣло уже не миссіонера, а учителя. Миссіонеръ обращается собственно къ сердцу человѣка-грѣшника и указываетъ ему на Крестъ какъ на средство спасенія отъ грѣховъ, а учитель развиваетъ познанія вѣрующихъ и этимъ содѣйствуетъ усиленію въ нихъ чувства христіанской любви. — Такъ понимать выраженіе *премудрость* побуждаетъ употребленное при этомъ выраженіе: *между совершенными*. Слово *совершенный* (τέλειος) здѣсь очевидно имѣетъ особый смыслъ, не одинаковый съ выраженіемъ *вѣрующій* (πίστεύων). Въ III гл. 1 ст. вмѣсто этого слова уже поставлено слово *духовный* (πνευματικός), противоположное выраженію *младенецъ* (ср. XIV, 20; Ефес. IV, 13., 14). Младенцемъ здѣсь и въ указанныхъ параллельныхъ мѣстахъ называется *вѣрующій*, только что вступившій въ Церковь и вуждающійся еще въ духовномъ укрѣпленіи. Такимъ образомъ, подѣ *совершенными* нужно понимать христіанина, уже достигшаго полного мужскаго возраста, въ противоположность христіанину-ребенку, въ достаточной (хотя и не въ полной — ср. Филипп. III, 12—17) мѣрѣ утвердившаго ся въ христіанской вѣрѣ и жизни. Когда ап. находится среди такихъ утвердившихся во Христѣ вѣрующихъ, то онъ считаетъ себя въ правѣ открывать предъ ними сокровища мудрости, заключенной въ Евангеліи (ср. Кол. II, 3). При этомъ ап. дѣйствуетъ уже не какъ проповѣдникъ, а какъ учитель (вмѣсто: *проповѣдуемъ* слѣдовало бы поставить: *бесѣдуемъ, обсуждаемъ* — по греч. λαλοῦμεν). — *Премудрость не вѣка сего*. Корицеяне полагали, что ученіе христіанства — это только усовершенствованное ученіе греческой философіи. Ап. напротивъ говоритъ, что возвѣщаемая имъ мудрость — вовсе не произведеніе ума человѣческаго (вѣка сего — см. I, 20). — *Не властей вѣка сего преходящихъ*. Нѣкоторые толкователи равнѣютъ здѣсь *демоновъ*, на основаніи Іоан. XII, 31 и Ефес. VI, 12. Но вѣдь, по апостолу, эти *власти вѣка* распяты Христа (8) — значить, это не демоны. Затѣмъ, этихъ *властей вѣка* ап. считаетъ *способными* познать премудрость Божию во Христѣ и полагаетъ, что, познавши ее, *власти вѣка* не распяты бы Христа. Но опять этого онъ не могъ сказать о демонахъ, которые знали Христа и тѣмъ не менѣе всячески вредили Ему... Лучше видѣть въѣсь тѣхъ людей, какъ Иродъ, Пилатъ и фарисеи, которые стояли при Христѣ во главѣ іудейскаго народа и почти безсознательно содѣйствовали осуществленію плана Божественнаго домостроительства. — *Преходящихъ*. Чѣмъ больше усиливается вліяніе Евангелія въ мірѣ, тѣмъ болѣе утрачиваютъ свою власть представители человѣческой мудрости.

7. *Премудрость Божию*. Эта мудрость первоначально была въ Богѣ

8. Которой никто изъ властей вѣка сего не позналъ; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы.

9. Но, какъ написано: не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце чело-вѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его. (Исаи 64, 4.)

и отъ Него вышла—*Тайную* (ἐν μυστηρίῳ). У ап. Павла слово тайна обозначаетъ фактъ или событіе, съ которымъ одинъ человѣкъ знакомляетъ другого, а рѣшеніе, сокрытое до времени въ Богѣ и потомъ Самимъ Богомъ же открываемое. Тайна—это событіе или истина, которыхъ человѣкъ не можетъ узнать своимъ собственнымъ умомъ, самостоятельно, а узнаетъ только по откровенію отъ Бога (Римл. XVI, 25; Ефес. III, 4; Римл. XI, 25; 1 Кор. XV, 51; ср. Лук. VIII, 10). Въмѣсто *тайную* правильнѣе бы перевести: «которая существовала какъ тайна». Относить это выраженіе къ слову *проповѣдуемъ*—нельзя, потому что это значило бы, что ап. вводилъ какое-то особое, эстериеское или секретное, преподаваніе религіи.—*Сокровенную*. Этимъ прибавленіемъ указывается на то, что Богу долгое время благоудно было скрывать эту премудрость отъ людей (ср. Римл. XVI, 25; Ефес. III, 5). Этимъ она различается отъ другой, тоже Божіей премудрости, какую люди могли узнавать съ самаго своего появленія на свѣтъ (1 Кор. I, 21; Римл. I, 20): то была премудрость, раскрытая въ твореніи.—*Которую предназначилъ Богъ...* Два признака истинной Евангельской премудрости уже указаны. Это—ея вѣщее происхожденіе и затѣмъ ея сокровенность. Теперь ап. указываетъ третій характерный ея признакъ—ея высокое предназначеніе. Премудрость эта должна повести за собою прославленіе вѣрующихъ. Человѣкъ созданъ для небснаго прославленія—эта цѣль была опредѣлена въ Совѣтѣ Божіемъ еще прежде созданія міра и человѣка (ср. Римл. XIII, 29). Слава эта будетъ состоять въ томъ, что вѣрующіе образуютъ изъ себя общество святыхъ, которые способны отражать на себѣ величіе Божіе и служить орудіями святой воли Божіей, которые стоятъ къ Богу въ отношеніи дѣтей и ко Христу—въ отношеніи братьевъ.

8. Здѣсь ап. доказываетъ сверхчеловѣческое происхожденіе Божіей премудрости, заключенной въ Евангеліи, и ея таинственный характеръ указаніемъ на фактъ распятія Христа людьми. Христосъ, эта воплощенная Божественная Премудрость, не былъ признанъ въ этомъ Своемъ достоинствѣ представителями чело-вѣчества, высшими представителями чело-вѣческой мудрости. Они не имѣли понятія о высокомъ предназначеніи чело-вѣчества и потому отвергли и распяли Того, Кто первый исполнилъ въ Своемъ лицѣ это предназначеніе.—*Господа славы*. Какъ сказалъ ап. въ концѣ 7-го стиха, *слава* была конечною цѣлью чело-вѣческаго существованія на землѣ, въ силу Божественнаго предназначенія. Но когда пришелъ Самъ Господь, Самъ Владыка этой славы, люди, вмѣсто того чтобы обратиться къ Нему за полученіемъ этой славы, отвергли Его и даже умертвили!

9. Ту же мысль—о высшемъ происхожденіи премудрости Евангельской и ея таинственности—ап. доказываетъ здѣсь ссылкой на пророческое слово. Проще и естественнѣе пополнить этотъ стихъ прибавленіемъ: «эта премудрость есть то, что написано въ словахъ: «не видѣлъ» и т. д. — Откуда взято это мѣсто, сказать трудно. Вѣроятнѣе полагать вмѣстѣ съ *блаж. Иеронимомъ*, что здѣсь пророкъ соединилъ въ одно два изреченія пр. Исаи, находящіяся въ LXV-й гл. его книги (ст. 4 и 17).—Три выраженія: *видѣть, слышать и приходитъ на сердце*—обозначаютъ собою тройкій путь, какимъ идетъ чело-вѣческое познаніе: *видѣніе* или непосредственный опытъ, *слухъ*—или познаніе получаемое чрезъ изученіе преданія и, наконецъ, то, что приходитъ

10. А намъ Богъ открылъ *сѣ* Духомъ своимъ: ибо Духъ все про- ницаеть, и глубины Божіи.

11. Ибо кто изъ человѣковъ знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ? Такъ и Божіаго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божіа.

12. Но мы приняли не духа міра сего, а Духа отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Бога;

13. Что и возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, соображая духовное съ духовнымъ.

на сердце или знаніе, основанное на собственномъ размышленіи. Ни однимъ изъ этихъ трехъ средствъ человѣкъ не могъ добиться познанія о предвѣщенномъ ему отъ Бога спасеніи, какъ о благахъ, здѣсь еще получаемыхъ чрезъ Христа, такъ и облудимъ, небесномъ, прославленіи (ср. Ефес. III, 18).

10. Какъ, теперь, самъ Апостоль позналъ эту премудрость Божію? Онъ и его помощники (*а намъ*—ср. ст. 6 и 13) получили это познаніе путемъ откровенія (*Богъ открылъ*). Ап. разумѣтъ здѣсь то первоначальное просвѣщеніе свѣтомъ Евангелія, которое онъ получилъ непосредственно отъ Бога при своемъ призваніи на апостольское служеніе и о которомъ онъ говоритъ въ посл. къ Галатамъ (Гал. I, 12, 16). Откровеніи удостоиваются и обыкновенные вѣрующіе (ср. Еф. I, 17), но эти откровенія, можно сказать, имѣютъ уже второстепенное значеніе и представляютъ собою воспроизведеніе перво-откровенія, котораго удостоились первые провозвѣстники христіанства и которое заключено потомъ въ священныя писанія Новаго Завѣта какъ руководящее начало христіанской жизни (ср. Іоан. XVII, 20).—Средство, чрезъ которое Апостоль получилъ это откровеніе, былъ *Духъ Божій*. Этотъ Духъ даетъ всякое познаніе, потому что Ему все открыто.—*И глубины Божіи*, т. е. Существо Божіе, потомъ свойства Божіи, Божественныя планы и рѣшенія.

11. Чтобы разъяснить своимъ читателямъ эту дѣятельность Духа Божія, совершающуюся, конечно, внутри Божественной сферы, ап. говоритъ теперь о дѣятельности человѣческаго духа въ сферѣ внутренней жизни человѣка. И въ нашей душѣ есть настроенія и стремленія, какія доступны только нашему собственному духу и непонятны постороннему человѣку.

12. Духъ Божій противоположенъ *духу міра сего*. Подъ *духомъ міра сего* ап. разумѣтъ богоподобную душу человѣческую съ ея высокими способностями, которая въ людяхъ гениальныхъ возвышалась до необыкновенной силы и благодаря которымъ человѣчество владѣтъ многими великими произведеніями философіи и искусства. Все таки—хочетъ сказать апостоль—какъ ни драгоценны творенія этого человѣческаго духа, онѣ никакъ не могутъ сравняться съ тѣмъ, что дано нѣкоторымъ избранникамъ Духомъ Божіимъ. Апостоль называетъ этотъ Духъ—Духомъ, Который *исходитъ отъ Бога* (ἐκ), чтобы показать, что Его нельзя смѣшивать съ духомъ человѣческимъ.—*Дарованное намъ*, т. е. всѣ спасительныя блага: ниспосланіе Сына Божія, искупленіе Имъ человѣчества, оправданіе, освященіе и проч. Все это можно, конечно, постигнуть и простою, непосредственною вѣрою, но можно также и *узнать* (εἰδέσθαι), т. е. постигнуть это во всей ширинѣ и глубинѣ, сознать вполне величіе этихъ благъ, что и дается Духомъ Божіимъ.

13. Духъ Божій сообщаетъ Апостолу не только содержаніе проповѣди, но также научаетъ облекать это содержаніе въ соотвѣтственную форму. Если хотятъ научить людей тому, что открыто Духомъ Божіимъ, то пользуются въ этомъ случаѣ не такими словами, которыя найдены самимъ человѣкомъ или же совокупными усиліями человѣческаго генія. Для этого ожидаютъ особаго внушенія отъ Духа, и въ этомъ лежитъ тайна своеобразнаго стиля

14. Душевный человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ сіе безуміемъ; и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно.

15. Но духовный судить о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ.

16. Ибо кто позналъ умъ Господень, чтобы могъ судить его? А мы имѣемъ умъ Христовъ.

Св. Писанія. Впрочемъ, конечно, въ этомъ вдохновеніи нѣтъ ничего механическаго: какъ показываетъ выраженіе *изученными* (*διδασκούς*), здѣсь ап. говоритъ о живомъ усвоеніи вдохновеннымъ человекомъ открываемой ему истинѣ.—*Соображая духовное съ духовнымъ*. Въ русскомъ переводѣ выраженіе *πνευματικός* понято какъ средний родъ прилагательнаго. Но при такомъ пониманіи въ этомъ выраженіи не было бы ничего новаго по сравненію съ первой половиною стиха; поэтому лучше понимать означенное греч. выраженіе какъ мужескій родъ и переводить такъ: «поелику мы духовныя ученія предлагаемъ людямъ духовнымъ (то же, что *совершеннымъ* ср. ст. 15 и III, 1), съ извѣстнымъ выборомъ».

14. Эта особая мудрость можетъ быть сообщена чрезъ Апостола Павла и его помощниковъ только тѣмъ, кто въ состояніи ее усвоить, а такихъ людей сравнительно немного. Большинство людей—люди *душевные* (*ψυχικοί*). Это выраженіе обозначаетъ человека какъ одушевленное существо, съ естественною жизненною силою (*ψυχή*), которая обща человеку со всѣми живыми тварями. Такой человекъ не имѣетъ той высшей силы жизни, благодаря которой (силѣ) существа нравственно-свободныя становятся въ общеніе съ Богомъ и которая въ Св. Писаніи называется *духомъ* (*πνεῦμα*). Правда, и человекъ въ естественномъ состояніи имѣетъ *духъ* (ср. 1 Сол. V, 23), но этотъ духъ не есть въ немъ дѣйствительная сила и дѣйствительная жизнь. Скорѣе, онъ есть только воспримчивость къ Божественнымъ внушеніямъ, способность понимать и усвоить божественное, которая въ христіанинѣ превращается уже въ новый принципъ жизни. Конечно, и душа у человека имѣетъ высшія способности, чѣмъ у другихъ одушевленныхъ существъ, но всетаки только *духъ* ставитъ человека въ отношеніе къ Богу и *духомъ* именно человекъ отличается рѣзко отъ животныхъ. Въ естественномъ человекѣ духъ пребываетъ, можно сказать, въ скрытомъ состояніи (тоже почти, что *скрытая энергія*) и только Духъ Божій его пробуждаетъ къ жизни и дѣлаетъ его владыкою души и тѣла. Естественный человекъ обладаетъ только природнымъ ему умомъ или разсудкомъ, при посредствѣ котораго онъ судить о явленіяхъ здѣшней жизни. Замѣтить нужно однако, что *душевный* человекъ не то же, что *плотской* (III, 1): плотскіе были и коринѣскіе христіане, но ап., конечно, не могъ сказать, что они «почитали духовное безуміемъ».—*Не принимаетъ*. Какъ эгоистъ не можетъ повѣрить, чтобы ктонибудь былъ способенъ совершить какоенибудь трудное дѣло безъ личнаго интереса, такъ и *душевный* человекъ въ полномъ значеніи этого слова не въ состояніи понять великаго значенія дѣла Христова (божественной премудрости), потому что оно выходитъ изъ круга его пониманія. — *Духовно*, т. е. на основаніи духовныхъ предположеній, имѣя извѣстный запасъ высшихъ, духовныхъ познаній.

15—16. Кто человекъ душевный и кто духовный—узнавать это апостолъ имѣетъ способность, какъ и всякій духовный человекъ. Въ 15-мъ ст. ап. утверждаетъ, что такая способность дѣйствительно существуетъ, а въ 16 прибавляетъ, что этою способностью владѣетъ и онъ, Павелъ. — *Судитъ о всемъ*. Съ горы легко видно, что дѣлается внизу, между тѣмъ какъ снизу

ГЛАВА III.

1. И я не могъ говорить съ вами, братія, какъ съ духовными, но какъ съ плотскими, какъ съ младенцами во Христѣ.

2. Я питалъ васъ молокомъ, а не твердою пищею; ибо вы были еще не въ силахъ, да и теперь не въ силахъ;

часто не видно, что происходитъ на горѣ. Такъ и душевный человѣкъ не понимаетъ ничего духовнаго, а духовный понимаетъ все—и доброе, и злое, въ общественной и личной жизни.—*Ибо кто позналъ...* Ап. заимствуетъ это выраженіе изъ кв. Исаи (XL, 13 по тексту LXX). Онъ указываетъ здѣсь, очевидно, на особыя, полученные имъ, откровенія, какихъ не удостоился никто изъ коринтскихъ христіанъ (*мы* противопоставляется слову *съ вами*—въ III гл. 1 ст.).—*Умъ Господень* (νοῦς)—это не то же, что *Духъ Господень*. Это выраженіе обозначаетъ мысли Божіи относительно человѣка и лучшія средства къ осуществленію этихъ мыслей. *Духъ* же означаетъ *органъ*, черезъ который эти мысли сообщаются духовному человѣку.—*Мы имѣемъ умъ Христовъ*, т. е. мы обладаемъ знаніемъ всѣхъ мыслей и плановъ Христовыхъ и знаемъ, какъ привести ихъ въ исполненіе. Кто къ такимъ людямъ относится съ недовѣріемъ, тотъ, значить, не довѣряетъ Самому Христу.

III.

Причина, по которой ап. не возвѣщалъ въ Коринѣхъ Евангеліе, какъ премудрость (1—4). Положеніе проповѣдниковъ по отношенію къ христіанскому обществу (5—20). Положеніе христіанскаго общества по отношенію къ проповѣдникамъ (21—23).

1—4. Коринтяне, по обращеніи своемъ ко Христу, оставались долго въ положеніи младенцевъ, и потому Апостолъ предлагалъ имъ питаніе, подобающее ихъ возрасту (духовному). Доказываетъ онъ и правильность такого взгляда на коринтянъ, упоминая объ ихъ ссорахъ изъ за учителей вѣры.

1—2. Апостолъ, какъ человѣкъ духовный, хорошо понималъ, что коринтскіе христіане не способны къ воспріятію высшей мудрости Евангельской. Они были *плотскіе* (σαρκικοί—по Textus Receptus или, лучше *σάρκινος*—*плотный*, по тексту Александрійскому и нашему славянскому). Этотъ эпитетъ—менѣе рѣзкій, чѣмъ эпитетъ *душевный* (ψυχικός). Душевный человѣкъ—это человѣкъ въ его естественномъ состояніи, а коринтяне были люди возрожденные св. крещеніемъ и имѣли уже дарованія Духа (I, 5 и 7). Человѣкъ же плотской или плотяный—это просто обозначеніе извѣстной, необходимой стадіи развитія христіанина, которая тутъ же обозначается какъ *младенчество во Христѣ*. Дурного въ этомъ состояніи собственно ничего нѣтъ—человѣкъ, со временемъ, съ этой стадіи перейдетъ на другую, высшую. Ап., слѣд., здѣсь не обличаетъ коринтянъ, а только констатируетъ тотъ фактъ, что ихъ христіанское развитіе нѣсколько приостановилось на первой своей ступени. Коринтяне, если они и плотяны,—еще не *рабы плоти*: они только слишкомъ чувствительны къ пріятнымъ и непріятнымъ впечатлѣніямъ. Такъ нѣкоторые изъ нихъ приходятъ слишкомъ быстро въ восторгъ отъ того, что слышатъ говорящаго языками (XIV, 20);—это, по апостолу, люди, похожіе на младенцевъ, живущихъ еще часто плотскою жизнью. Точно также подъ эту категорію

3. Потому что вы еще плотскіе. Павловъ; а другой: я Апеллосовъ: Ибо если между вами зависть, то не плотскіе ли вы? споры и разногласія: то не плотскіе ли вы? и не по человѣческому обычаю поступаете?

4. Ибо когда одинъ говорить: я

Павловъ; а другой: я Апеллосовъ: то не плотскіе ли вы?

5. Кто Павелъ? кто Аполлосъ? Они только служители, чрезъ которыхъ вы увѣровали, и притомъ по скольку каждому далъ Господь.

справедливо подводить здѣсь ап. тѣхъ, кто плѣняется вѣшними приемами проповѣдника—учителя вѣры и изъ за привязанности къ нему унижаетъ другихъ проповѣдниковъ.—*Молокомъ*. Здѣсь разумѣется простая проповѣдь о распятомъ Христѣ и о послѣдствіяхъ Его смерти для человѣчества. Это необходимо было знать каждому человѣку, обращавшемуся въ христіанство.—*Твердою пицею*,—т. е. высшею Евангельскою мудростью, которая даетъ уразумѣніе плановъ Божественнаго домостроительства.—*И теперь не въ силахъ*. Этому какъ будто противорѣчатъ то обстоятельство, что ап. въ XV-й гл. нашего посланія говорить съ коринѣянами по вопросамъ христіанской эсхатологіи такъ, какъ бы онъ могъ говорить только съ людьми опытными въ христіанскомъ познаніи. Но, собственно говоря, въ XV-й главѣ нѣтъ ничего такого, что не было бы доступно и пониманію простыхъ христіанъ. Притомъ, тамъ было уже необходимо апостолу вѣдаться въ разъясненія, болѣе обстоятельныя, въ виду отрицанія возможности всеобщаго воскресенія. Наконецъ, заявленіе ап. Павла о плотскомъ состояніи коринѣянъ нельзя понимать какъ относящееся ко всѣмъ, безъ исключенія, коринѣйскимъ христіанамъ...

3—4. Поведеніе коринѣянъ обозначаетъ здѣсь ап. какъ поведеніе людей *плотскихъ* (въ большинствѣ кодексовъ здѣсь стоитъ слово *sarxikoi*). Это уже не только состояніе слабости, которое продолжается несмотря на полученное возрожденіе, но прямое противленіе новой жизни.—*Не по человѣческому ли обычаю*... Ап. имѣетъ здѣсь въ виду обычай грековъ раздѣляться на партіи, носившія имена разныхъ философовъ (сократики, платоники, пиеагорейцы)—*Я Павловъ*.. *Я Аполлосовъ*. Ап. уже здѣсь ставитъ Аполлоса рядомъ съ собою, показывая этимъ, что Аполлосъ былъ къ нему очень близокъ. Ясно отсюда, что и предшествующая полемика апостола противъ мірской мудрости имѣла въ виду вовсе не Аполлоса и его партію.

5—20. Изображая нелѣпость дѣленія коринѣянъ на партіи, ап. говорить, что проповѣдники Евангелія, изъ за которыхъ коринѣяне спорили, суть только служители Божіи на явѣ Божіей или на Божественномъ строеніи. Все, весь успѣхъ дѣла, зависитъ не отъ нихъ, а отъ Бога. Въ частности, апостолъ Павелъ положилъ основной камень въ построеніи Церкви коринѣйской, другіе проповѣдники должны продолжать его дѣло, но продолжать съ большою осторожностью, опасаясь, чтобы въ постройку не было внесено неподходящаго матеріала. Они должны помнить, что строятъ храмъ *Божій* и потому не должны привносить въ него *человѣческой* мудрости, которая предъ лицомъ Божіимъ является безуміемъ.

5. *Кто Павелъ?* Въмѣсто этого чтенія Textus Receptus другіе кодексы читаютъ: «что Павелъ?», т. е. что онъ такое по своему призванію?—*Они только служители*, т. е. не начальники школъ, не основатели религіозныхъ обществъ, дѣйствующіе въ свое имя, а просто работники, состоящіе на службѣ у другого.—*Чрезъ которыхъ*. Это выраженіе указываетъ въ Павлѣ и Аполлосѣ только орудія.—*По скольку каждому далъ Господь*. Ихъ дарованія личныя обязаны своимъ происхожденіемъ произволенію Господина или Владыки,—т. е. Христа, Который въ Новомъ Завѣтѣ часто такъ называется.

6. Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ.

7. Посему и насаждающій, и поливающій есть ничто, а *все* Богъ возвращающій.

8. Насаждающій же и поливающій суть одно; но каждый получить свою награду по своему труду.

9. Ибо мы соратники у Бога; а вы Божія нива, Божіе строеніе.

10. Я, по данной мнѣ отъ Бога

благодати, какъ мудрый строитель, положилъ основаніе, а другой строить *ея немѣ*; но каждый смотри, какъ строить.

11. Ибо никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ.

12. Строить ли кто на семь основаній изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, дерева, сѣна, соломы;

6—7. *Я насадилъ*, т. е. основалъ Церковь въ Коринѣхъ.—*Аполлосъ поливалъ*, т. е. содѣйствовалъ расширенію и утвержденію Церкви. Ап. говоритъ о такомъ служебномъ значеніи по отношенію только къ себѣ и Аполлосу, не присоединяя сюда ап. Петра, потому что іудействующіе могли бы въ противномъ случаѣ сказать, что онъ намѣренно унижаетъ ап. Петра, авторитетъ котораго они часто противопоставляли авторитету ап. Павла.—*Есть ничто*—правильнѣе: не есть что-то (особенное).

8. Въ противовѣсъ стремленію коринтянъ установить какую-то противоположность между дѣятельностью Павла и дѣятельностью Аполлоса, ап. указываетъ здѣсь на единство своихъ цѣлей съ цѣлью, какую имѣлъ въ виду Аполлосъ. Оба воздѣлываютъ одну и ту же ниву Божію, — *но каждый получитъ награду по своему труду*, т. е. по мѣрѣ того, насколько онъ былъ вѣренъ въ исполненіи своихъ обязанностей, какія возложилъ на него Господь. Коринтяне сравниваютъ одного проповѣдника съ другимъ и, слѣд., могутъ только сдѣлать сравнительную оцѣнку ихъ дѣятельности, а Богъ вознаграждаетъ каждого сообразно съ тѣмъ, насколько каждый использовалъ данныя ему отъ Бога способности.

9. Три раза упоминаетъ здѣсь ап. имя Божіе. Этимъ онъ хочетъ показать, что Богъ одинъ только можетъ быть судьей работниковъ.—*Соратники у Бога*—правильнѣе: соратники Бога, т. е. трудимся съ Богомъ въ одномъ дѣлѣ (ср. ст. 6-й).—*Нива* представляется у пшестала еще воздѣлываемою, а *строеніе*—еще продолжающимся.

10. Апостолъ сравнилъ Церковь со строеніемъ. Теперь онъ сравниваетъ себя со строителемъ и утверждаетъ, что свое дѣло онъ сдѣлалъ какъ слѣдуетъ.—*Какъ мудрый строитель*. Мудрость свою ап. показалъ тѣмъ, что проповѣдывалъ въ Коринѣхъ только то, что нужно было узнать коринтянамъ для того, чтобы увѣровать во Христа. Онъ не хотѣлъ прежде времени раскрывать предъ ними глубины христіанскаго умозрѣнія (ср. II, 1—5).—*Другой... каждый*. Ап. разумеетъ здѣсь различныхъ учителей вѣры и простыхъ христіанъ, но имѣвшихъ особая дарованія Св. Духа, которыми они служили дѣлу христіанскаго развитія своихъ собратій (ср. Римл. XII, 6 и сл.).

11. Дѣло Апостола, собственно, было простое: онъ имѣлъ предъ собою основаніе, уже положенное Самимъ Богомъ,—именно, дѣло, совершенное Христомъ. Ему нужно было только—это Божественное дѣло перенести въ сердца слушателей, какъ основу для ихъ христіанскаго развитія, и онъ это сдѣлалъ. Продолжателемъ его дѣла предстоитъ быть сложная задача.

12—13. Домъ богатыхъ людей на востокѣ строились изъ драгоценныхъ матеріаловъ (золота, серебра, драгоценныхъ камней). Домъ бѣдняковъ—изъ

13. Каждого дѣло обнаружится; строиль, устоитъ; тотъ получить ибо день покажетъ; потому что иъ награду:

огнѣ открывается, и огонь испы- 15. А у кого дѣло сгорить; таетъ дѣло каждого, каково оно есть. тотъ потерпитъ уронъ; впрочемъ

14. У кого дѣло, которое онъ самъ спасетъ, но такъ какъ бы изъ огня.

дерева, земли съ тростникомъ и изъ соломы, которая шла на покрывку кровли. Богъ, владыка Церкви, которая должна стать Его жилищемъ, представляется здѣсь подъ образомъ Господина, который заключилъ договоръ съ извѣстнымъ числомъ строителей, которые должны каждый отстроить порученную ему часть зданія. Понятно, что они должны употреблять на постройку самые лучшіе и прочные матеріалы. Чтѣ же такое ап. разумѣть подъ *золотомъ*, *серебромъ* и проч.? Всего естественнѣе здѣсь видѣть указаніе на религиозные и нравственные плоды, какіе приносить проповѣдь того или другого проповѣдника въ Церкви. Плоды эти могутъ быть хорошіе и дурные. Первые являются результатомъ проповѣди, идеи которой осуществляются ихъ авторомъ въ своей собственной жизни, вторые—появляются тамъ, гдѣ проповѣдникъ говоритъ блестящія рѣчи, но самъ не убѣжденъ глубоко въ истинности того, чтѣ говоритъ. Послѣдній можетъ привлечь къ себѣ множество слушателей, но все это движеніе будетъ внѣшнимъ и поверхностнымъ. Паства такого проповѣдника или пастыря будетъ имѣть вѣру, но лишенную дѣятельной силы, любовь—безъ готовности на самопожертвованіе, надежду—безъ радости, которая освѣщаетъ жи. нѣ. Къ сожалѣнію, какъ видно изъ XII—XIV-й гл. I Коринѣ., продолжатели дѣла Павла и Аполлоса въ Коринѣской Церкви большею частію дѣйствовали въ послѣднемъ направленіи.—*Каждого дѣло обнаружится*. Прежде чѣмъ принять постройку, Господивъ захочетъ испытать ее, и это испытаніе ея прочности совершится чрезъ употребленіе огня.—*День покажетъ*. Это день 2-го пришествія Христова на землю для суда надъ міромъ (ср. I, 8; IV, 5).—*Въ огнѣ открывается*. Такъ какъ строеніе, подвергнущееся испытанію, есть только образъ Церкви, то и *огонь*, очевидно, нужно понимать въ переносномъ смыслѣ, образно. Ап. хочетъ сказать этимъ, что судъ Господень будетъ вполне справедливъ по отношенію ко всякому поступку человѣка и дѣятельность дурного пастыря подвергнется строгому осужденію. Не напрасно и Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ говоритъ, что Сынъ Божій—Судія Церквей—имѣетъ очи какъ пламень огненный (Апок. II, 18). Передъ огненнымъ взоромъ такого судіи ничто не укроется въ дѣятельности того или другого пастыря.—*Открывается*. Это выраженіе нужно понимать какъ безличное т. е. чрезъ огонь вещи обнаруживаются такими, какія онѣ въ дѣйствительности.

14—15. Здѣсь ап. изображаетъ двоякій результатъ этого испытанія огнемъ.—*Награду*. Это—не можетъ быть спасеніе, потому что вѣрный работникъ уже во время своей работы обладалъ этимъ благомъ. Лучше разумѣть здѣсь *особую* награду—особенное, высокое положеніе въ будущемъ царствѣ Христовомъ (ср. Лук. XIX, 17).—*Дѣло сгоритъ*. Подъ этимъ дѣломъ, которому суждено сгорѣть, нужно разумѣть христіанство безъ смиренія, самоотреченія, безъ личнаго общенія со Христомъ. Оно исключительно основано на временномъ возбужденіи чувства рѣчью пастыря и не обновляетъ ни ума, ни воли слушателей.—*Уронъ*. Работа такого пастыря, который заботится только о *внѣшнемъ* успѣхѣ, будетъ признана бесполезною, и самъ онъ будетъ обойденъ наградой, которой удостоятся пастыри противоположнаго направленія.—*Впрочемъ самъ спасется*. По толкованію I. Златоуста и другихъ древнихъ церковныхъ толкователей, вмѣсто *спасется* нужно читать: *сохранится* или удер-

16. Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живеть въ васъ?

17. Если кто разорить храмъ Божій, того покараетъ Богъ: ибо храмъ Божій святъ; а сей храмъ вы.

жится (именно—въ аду, чтобы испытывать постоянно мученія). Но мѣстоимѣніе *самъ* даетъ ясный намекъ на то, что въ этомъ предложеніи содержится мысль, противоположная высказанной въ предыдущемъ предложении. Если тамъ рѣчь шла объ *уронѣ*, или о наказаніи, то здѣсь, очевидно, говорится уже о противоположномъ. Загѣмъ глаголь *спасать* (σωζειν) употребляется всегда въ смыслѣ: благоприятствовать, помогать. Наконецъ, выраженіе *огнемъ* (ἰσὺ πῦρός) не одно и то же съ выраженіемъ: *въ огнѣ* (ἐν πῦρ). Поэтому всего лучше это выраженіе: *впрочемъ самъ же...* понимать такъ. Пастырь или проповѣдникъ, строящій зданіе Церкви на единомъ для всѣхъ Церквей основаніи—Христѣ, во употребляющій для этой постройки негодные матеріалы, не будетъ на послѣднемъ судѣ осужденъ Христомъ, но за то ему предстоитъ самому видѣть, какъ негодны тѣ средства, какими онъ пользовался для построенія Церкви. Онъ увидитъ, что его духовныя чада не въ состояніи выдержать послѣдняго испытанія на Судѣ Христовомъ, и его совѣсть скажетъ ему, что это именно Онъ виновникъ ихъ погибели. Огонь, такъ сказать, пройдетъ тогда по костямъ его... Какими глазами онъ взглянетъ на нелюбимого Судью?!—По католическимъ толкованіямъ, здѣсь есть указаніе на такъ называемый *чистилищный огонь*, въ которомъ души умершихъ очищаются отъ грѣховъ, не очищенныхъ во время земной жизни. Но такому толкованію противорѣчатъ слѣдующія обстоятельства: 1) огонь, какъ и строеніе, суть только *образы*; 2) здѣсь рѣчь идетъ только о проповѣдникахъ или пастыряхъ, а не о всѣхъ христіанахъ; 3) *испытаніе* огнемъ не есть еще *очищеніе*; 4) этотъ огонь *зажжется* только при 2-мъ пришествіи Христа, а чистилищный огонь, по вѣрованію католиковъ, горитъ и теперь; 5) спасеніе работника совершается не *черезъ* огонь, а, какъ правильно переведено по русски, *изъ* огня.

16—17. Еще болѣе навлекаетъ на себя отвѣтственность тотъ, кто портитъ уже выстроенное зданіе, которое есть не иное что, какъ храмъ или жилище Самого Бога.—*И духъ Божій живеть въ васъ*. Эти слова ап. прибавилъ для того, чтобы объяснить, какимъ образомъ вѣрующіе—каждый въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ, какъ Церковь—стали жилищемъ Бога. Это сдѣлалось, согласно обѣтованію Христа Спасителя, потому, что въ нихъ вселился Духъ Божій (ср. Іоан. XIV, 23 и 25).—*Богъ покараетъ*—точнѣе: разорить (φθειρεῖ), какъ человѣкъ *разоряетъ* (φθειρεῖ) храмъ Божій.—*Святъ*, т. е. посвященъ и принадлежитъ Богу.—Кого такъ строго осуждаетъ здѣсь апостоль? Въ Коринѣѣ большинство христіанъ были, по выраженію апостола, люди *плотскіе*, младенцы во Христѣ (III, 1—4). Къ такимъ людямъ Ап. не могъ обращаться съ такимъ строгимъ приговоромъ. Но было тамъ нѣкоторое число людей, которыхъ ап. называетъ *душевными* (II, 14). Это были, такъ называемые, Христовы, увлекавшіеся мудростію вѣка сего и привнесшіе ее въ жизнь христіанской общины. Эгою мудростію они отравляли религиозно-нравственную жизнь коринѣскихъ христіанъ и портили такъ хорошо начатое Павломъ и укрѣпленное Аполлосомъ дѣло устроенія Церкви въ Коринѣѣ.—Почему ап. не обращается прямо къ виновникамъ разлада, а ко всей христіанской Церкви? Потому, вѣроятно, что среди Церкви коринѣской замѣчалось уже священное негодованіе противъ партіи Христовыхъ (ср. Фил. III, 2: «берегитесь псовъ, берегитесь злыхъ дѣлателей»). Здѣсь Ап. не считаетъ нужнымъ употреблять подобныя сильныя фразы, потому что лжеучители имѣли менѣе успѣха, чѣмъ въ Филиппахъ).

18. Никто не оболъчай самого себя. Если кто изъ васъ думаетъ быть мудрымъ въ вѣкѣ семь, тотъ будь безумнымъ, чтобъ быть мудрымъ.

19. Ибо мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ, какъ написано: уловляетъ мудрыхъ въ лукавствѣ ихъ. (Іов. 5, 13.)

20. И еще: Господь знаетъ умствованія мудрецовъ, что они суетны. (Псал. 93, 11.)

21. И такъ никто не хвалился человѣками; ибо все ваше.

22. Павелъ ли, или Аполлосъ, или Кифа, или міръ, или жизнь,

18—20. Источникъ только что указаннаго зла заключается въ слѣдующемъ. Нѣкоторые люди, правильнѣе проповѣдники, выступаютъ среди коринѣянъ съ мудростью *этого вѣка*, тщеславясь своею способностью разсуждать какъ философы. Отсюда, разумѣется, они заставляютъ своихъ слушателей отступать отъ того пути, на какомъ они были поставлены ап. Павломъ и Аполлосомъ. Ап. увѣщаетъ читателей не увлекаться этой свѣтской мудростью, даже отказаться отъ нея, стать безумнымъ во мнѣніи мірскихъ философовъ, чтобы сдѣлаться дѣйствительными мудрецами въ христіанскомъ смыслѣ. Поступать такъ необходимо, потому что къ этому призываетъ уже Св. Писаніе. Въ книгѣ Іова (V, 13) мудрецы представляются уже такими, которые попадаютъ въ свои собственные сѣти. Слѣд., здѣсь говорится о ничтожествѣ *результатовъ* чисто-человѣческой мудрости. Далѣе (Ис. ХСІІІ, 11) говорится о томъ, что чисто-человѣческая мудрость ничтожна и по самому своему *существоу*. Конечно, ап. имѣетъ здѣсь въ виду тотъ случай, когда мудрость человѣческая беретъ на себя смѣлость найти средства къ искупленію человѣчества и дать человѣку спасеніе. Посильные же труды мудрости человѣческой ап. одобряетъ (Фил. IV, 8).

21—23. Показавши, каково должно быть отношеніе проповѣдниковъ къ христіанскому обществу, ап. говорить теперь о томъ, какъ христіане должны относиться къ своимъ пастырямъ. Вѣрующіе не должны считать себя принадлежащими учителямъ вѣры—напротивъ, учителя вѣры принадлежать вѣрующимъ, а вѣрующіе принадлежать Христу и Богу.

21. *Не хвались человѣками*—см. I, 12.—*Все ваше*. Стойки говорили, что они вѣмъ владѣютъ (*omnia sapientis sunt*). Съ еще большимъ правомъ эти слова могутъ повторить о себѣ христіане, потому что они принадлежатъ Богу, а Богъ все отдаетъ въ пользованіе имъ, все направляется къ ихъ спасенію (ср. Римл. XIII, 28).

22. Коринѣяне какъ-то принижали свое собственное достоинство, считая себя какъ бы слугами своихъ учителей. Ап. хочетъ возвратить имъ уваженіе къ самимъ себѣ и для этого мнѣяетъ только лозунгъ, какой они избрали себѣ. Они говорили: «я—Павловъ, я—Аполлосовъ, я—Клеонъ!», а апостолъ свѣтуетъ имъ говорить обратное: «нашъ Павелъ, нашъ Аполлосъ, нашъ Киѳа!» Въ самомъ дѣлѣ, каждый проповѣдникъ служитъ обществу христіанскому *по-своему*, своими особыми дарованіями, какъ служить благу христіанскаго общества все на свѣтѣ: *міръ* или вся тварь, одушевленная и неодушевленная, которая подчинена Христу, а во Христѣ и Церкви (Еф. I, 22), *жизнь и смерть*, т. е. всѣ явленія жизни—здоровье, творчество и др., и всѣ явленія смерти—болѣзнь, страданіе, разрушеніе тѣла, — *настоящее и будущее*—словомъ все на свѣтѣ, по волѣ Божіей, служить на благо вѣрующихъ во Христа. Тѣмъ болѣе это должно сказать о проповѣдникахъ!—Почему ап. не упомянулъ здѣсь о Христовыхъ? Конечно, если бы *Христовы* были проповѣдниками *истиннаго* Христа Иисуса, то ап. имѣлъ бы полное основаніе

или смерть, или настоящее, или будущее, все ваше.

23. Вы же Христовы, а Христость Божій.

Г Л А В А IV.

1. И такъ каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ.

2. Отъ домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался вѣрнымъ.

3. Для меня очень мало значить.

передѣлать и ихъ дозвугъ на другой: «Христость—вашъ!» но, какъ показано выше (см. I, 12), Христовы видѣли во Христѣ совсѣмъ не то, что прочіе вѣрующіе...

23. *Вы же—Христовы.* Здѣсь можно видѣть намекъ на нелѣпость существованія особой партіи Христовыхъ. Христу принадлежатъ всѣ вѣрующіе, а не только тѣ, что гордились своею собственною мудростью: это право всей христіанской общины.—*Христость-Божій.* Чтобы отнять всякую опору для человѣческаго самовосхваленія, ап. говоритъ, что и Тотъ, Кѣмъ справедливо могло бы гордиться все человѣчество, принадлежитъ, такъ сказать, не самому себѣ, а Богу, и слѣд., вся слава и хвала принадлежатъ Богу же (I, 31). Древнѣйшіе церковные толкователи относятъ это изреченіе къ вѣчному рожденію Сына отъ Отца; новѣйшіе—къ состоянію Христа по воплощенію. Правильнѣе, кажется, соединять оба толкованія и говорить, что Христость—вообще прославлялъ и прославляетъ Отца (Фил. II, 11).

IV.

Проповѣдники—служители Христовы и ихъ отвѣтственность только предъ Христомъ (1—5). Гордость какъ настоящая причина раздѣленій на партіи (6—21).

1—5. Показавши, чѣмъ проповѣдники не могутъ быть, ап. говоритъ теперь о томъ, что они такое на самомъ дѣлѣ. Они — только служители Христовы и ихъ обязанность — вѣрно исполнять порученное имъ дѣло. Поэтому и судить о проповѣдникахъ должны не люди, а Самъ Христость.

1. *Насъ.* Ап. сначала говоритъ о проповѣдникахъ вообще и, въ частности, о себѣ и Аполлосѣ.—*Домостроителей* (οἰκοδομοὺς). Такъ въ древности назывались рабы, которыхъ господинъ ввѣрялъ надзоръ за домомъ и которые раздѣляли работу и пропитаніе между другими рабами (Лук. XII, 42). Проповѣднику также ввѣрена Христомъ истина Евангельская для сообщенія другимъ.—*Таинъ Божіихъ.* Слово *тайна* означаетъ планъ Божественнаго домостроительства о спасеніи людей.—*Тайны*—это различныя отдѣльныя части плана, изъ коихъ Павелъ и Аполлосъ дѣлали выборъ, когда обращались съ проповѣдью къ Коринтянамъ (III, 2).

2. *Вѣрнымъ* т. е. по совѣсти раздавалъ то, что ему дано отъ Господина, служилъ Церкви всѣми дарами и силами, какія получилъ, чтобы исполнить волю Господина.

3—5. Теперь ап. говоритъ въ частности о себѣ лично. Самъ лично

Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога.

6. Это, братія, приложилъ я къ себѣ и Аполлосу ради васъ, чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что написано, и не превозносились одинъ предъ другимъ.

7. Ибо кто отличаетъ тебя? Что ты имѣешь, чего бы не получилъ? А если получилъ, что хвалишься, какъ будто не получилъ?

8. Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать безъ насъ. О, если бы вы и *въ самомъ дѣлѣ* царствовали, чтобы и намъ съ вами царствовать!

онъ не придаетъ значенія сужденію о немъ другихъ людей. Даже себѣ онъ не довѣряетъ, когда приходится производить оцѣнку своей дѣятельности (ср. 2 Кор. VІІ, 11), потому что и для него есть нѣчто сокровитное въ его внутреннемъ существѣ. Хотя бы совѣсть его была вполне спокойна, однако это еще не значитъ, что онъ вполне исполнилъ свой долгъ предъ Господомъ. Только Господь на послѣднемъ судѣ скажетъ, во всемъ ли былъ правъ и вѣренъ Его служитель (ср. Рим. II, 16).—*Сердечныя намѣренія*, т. е. побужденія, по какимъ челоѣкъ совершаетъ то или другое дѣло, знаніе которыхъ только и даетъ возможность правильно оцѣнить каждый отдѣльный поступокъ челоѣка.

6—21. Ап. дѣлаетъ теперь заключеніе къ первой части посланія. Показавши коринѣянамъ истинную сущность Евангелія и сдѣлавши отсюда выводъ о сущности служенія христіанскаго проповѣдника, ап. теперь разъясняетъ, что виною раздѣленій, происшедшихъ въ Коринѣской Церкви, была гордость коринѣянъ. Послѣдніе слишкомъ высоко думаютъ о себѣ, какъ будто бы они достигли христіанскаго совершенства. Ап. указываетъ имъ на неосновательность такого самопревозношенія, а потомъ, смягчая тонъ рѣчи, напоминаетъ имъ объ ихъ отношеніяхъ къ нему и даетъ обѣщаніе прибыть въ Коринѣ.

6. Это, т. е. сказанное въ непосредственно предшествующемъ отдѣлѣ о проповѣдническомъ служеніи.—*Приложилъ къ себѣ и Аполлосу*. Онъ считаетъ Аполлоса своимъ другомъ и полагаетъ, что тотъ не обидится на такія выраженія, какъ выраженія III-й гл. 7 ст.—*Ради васъ* т. е. чтобы изложенная въ такой формѣ истина была для васъ болѣе приемлема.—*Чтобы вы научились отъ насъ...* Ап. Павелъ и Аполлосъ подаютъ своимъ поведеніемъ примѣръ смиренія.—*Что написано*. Лучше понимать это выраженіе какъ вторую часть поговорки, употребившейся въ раввинскихъ школахъ: «не мудрствуй или не заходи за предѣлы того, что написано!».—*Одинъ передъ другимъ*—правилъ: «каждый за одного (ὅτις) противъ (κατά) другого.» Каждый коринѣянинъ, превознося одного проповѣдника, пренебрегалъ другими. При этомъ онъ и себя превозносилъ, какъ ученика именно самаго уважаемаго проповѣдника.

7. Доказывая недѣльность такого самопревозношенія, ап. задаетъ гордому коринѣянину три вопроса. Какіе отвѣты можно бы дать на эти вопросы? Предположительно отвѣты эти такіе; на первый вопросъ: кто отличаетъ тебя (т. е. кто сказалъ тебѣ, что ты выше другихъ)? Отвѣтъ: «не ты ли самъ?» На второй вопросъ: что ты имѣешь...? Отвѣтъ: «положительно ничего! Всѣ твои дарованія—отъ Бога!» На третій вопросъ отвѣта и не требуется, потому что это скорѣе восклицаніе, чѣмъ вопросъ...

8. Ап. слишкомъ негодуетъ на безосновательное самопревозношеніе коринѣянъ и рѣчь его принимаетъ характеръ ироніи. Павелъ и другіе апостолы живутъ въ скорбяхъ, а коринѣяне, напротивъ, почему-то уже торже-

9. Ибо я думаю, что намъ, послѣднимъ посланникамъ, Богъ судилъ быть какъ бы приговоренными къ смерти, потому что мы сдѣлались позорищемъ для міра, для Ангеловъ и человѣковъ.

10. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христѣ; мы немощны, а вы вѣрны; вы въ славѣ, а мы въ безчестіи.

11. Даже доннѣ терпимъ голодъ и жажду, и наготу и побои, и скитаемся,

12. И трудимся, работая своими руками. Злословятъ насъ, мы бла-

гословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ;

13. хулятъ насъ, мы молимъ; мы какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми *потираемый* доннѣ.

14. Не къ постыженію вашему пишу сіе, но вразумляю васъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей моихъ.

15. Ибо, хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но не много отцевъ; я родилъ васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ.

16. Посему умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу.

ствуютъ.—*Вы уже пресытились.* У коринтянъ исчезла уже нищета духовная, алканіе правды, слезы раскаянія, какія должны всегда сопровождать духовное развитіе христіанина (Мате. V, 1—4). Ихъ духовныя потребности какъ будто вполне удовлетворены.—*Обоатились*—конечно, многочисленными духовными дарованіями, что возбудило въ коринтянахъ большое самоувѣніе.—*Вы стали царствовать*, т. е. какъ будто вошли уже въ славное царство Христово.—*Безъ насъ*, т. е. такъ, что мы въ этомъ прославленіи совѣтъ не участвуемъ.

9. Ибо. Соединительный предлогъ показываетъ, что ироническая рѣчь Апостола еще продолжается.—*Я думаю*—правильнѣе: «кажется».—*Что намъ...* Правильнѣе: «что Богъ насъ, апостоловъ, выставилъ какъ послѣднихъ, какъ бы осужденныхъ на смерть». Ап. дивится, какъ это коринтяне могли вообразить, что Апостолы должны послѣ нихъ, *послѣдними* войти въ царство Христово, которое Онъ обѣщаль любящимъ Его. Ужели, въ самомъ дѣлѣ, Апостолы должны стоять всегда въ положеніи гладиаторовъ, приговоренныхъ къ смерти, тогда какъ ихъ духовныя чада будутъ наслаждаться покоемъ?—*Мы сдѣлались позорищемъ*, т. е. зрѣлищемъ, которое собираются смотрѣть люди разнаго положенія.—*Для міра.* Это слово обозначаетъ совокупность всѣхъ разумныхъ существъ.—*Для Ангеловъ*—какъ добрыхъ, такъ и злыхъ (ср. Ефес. III, 10).

11—13. Ап. изображаетъ контрастъ между бѣдственнымъ положеніемъ апостоловъ и мнимымъ прославленіемъ коринѣскихъ христіанъ.—*Мы безумны*, т. е. не боимся явиться безумцами въ глазахъ коринтянъ, проповѣдая распятаго Христа, тогда какъ другіе сумѣли заслужить титулъ *мудрыхъ*, возвѣщая о Христѣ по обычаю философовъ.—*Мы немощны*—см. II, 1—5.—*Вы же крипки*, т. е. васъ не тревожатъ никакія сомнѣнія, какъ будто все, что вы дѣлаете, всегда хорошо!—*Хулятъ насъ, мы молимъ*, т. е. убѣждаемъ по справедливости обсудить наше поведеніе.

14. Не отъ злобы говорилъ съ такою ироніей Апостолъ, а изъ за огорченія и для пользы самихъ коринтянъ. Онъ не хотѣлъ смирить или пристыдить ихъ, но обратить ихъ на истинный путь. Онъ имѣлъ и право на это, какъ ихъ духовный отецъ.

15—16. *Тысячи наставниковъ.* Ап. дѣлаетъ намекъ на множество учителей вѣры, которые выступили въ Коринѣ вслѣдъ за удаленіемъ отсюда

17. Для сего я послалъ къ вамъ Тимофея, моего возлюбленнаго и вѣрнаго въ Господѣ сына, котораго напомнить вамъ о путяхъ моихъ во Христѣ, какъ я учу васъ во всякой церкви.

18. Какъ я не иду къ вамъ, то и некоторые у васъ возгордились;

19. но я скоро приду къ вамъ, если угодно будетъ Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу словъ, а въ силѣ.

21. Чего вы хотите? съ жезломъ придти къ вамъ, или съ любовью и духомъ кротости?

Г Л А В А V.

1. Есть вѣрный слухъ, что у васъ появилось блудодѣяніе, и притомъ такое блудодѣяніе, какого не

слышно даже у язычниковъ, что нѣкто вмѣсто жены имѣетъ жену отца своего.

Павла и Апололоса.—*Я родилъ васъ.* Ап. Павелъ обратился ко Христу коринѣянь, хотя сдѣлалъ это не своею силою, а силою Христа и чрезъ Евангеліе (*благословствованіе*).—*Посему...* Отецъ въ правѣ ожидать отъ своихъ дѣтей, что они будутъ подражать ему въ жизни.

17. Чтобы помочь ихъ обращенію на истинный путь, ап. послалъ къ нимъ своего надежнаго сотрудника—Тимофея. Этотъ послѣдній во время написанія посланія, дѣйствительно, уже отбылъ изъ Ефеса, хотя прибылъ въ Коринѣи уже послѣ полученія тамъ посланія Ап. Павла (XVI, 10, 11; ср. Дѣян. XIX, 20, 21).—*Сына.* Этимъ Ап. намекаетъ, что Тимофей былъ имъ обращенъ въ христіанство (ср. 2 Тим. I, 2).—*О путяхъ моихъ во Христѣ,* т. е. о смиреніи, самоотреченіи, преданности Господу. Путемъ этихъ добродѣтелей идетъ Ап. съ тѣхъ самыхъ поръ какъ онъ обратился ко Христу.—*Какъ я учу...* Его ученіе вполнѣ соотвѣтствуетъ его жизни и въездъ онъ поступаетъ одинаково.

18—21. Такъ какъ изъ факта посольства Тимофея недоброжелатели Павла могли вывести заключеніе о томъ, что самъ Апостоль не явится въ Коринѣи, то Ап. теперь извѣщаетъ ихъ, что онъ и самъ придетъ туда.—*Нѣкоторые.* Это, вѣроятно, были нѣкоторые люди изъ партіи *Христовыхъ* (ср. 2 Кор. X, 9, 10; 2 Кор. X, 7 и XI, 23).—*Возгордились,* т. е. стали думать, что они станутъ во главѣ Церкви.—*Не слова,* т. е. не стану обращать вниманія на ораторское искусство гордыхъ учителей вѣры.—*А силу* т. е. имѣютъ ли они дѣйствительную силу Духа Божія, какъ источникъ новой жизни? Коринѣяне не могутъ въ этомъ дѣлѣ разобраться какъ слѣдуетъ, а Апостоль все раскроетъ!—*Царство Божіе.* Это не будущее, небесное царство, а царство, которое существуетъ уже здѣсь, въ душахъ вѣрующихъ.—*Не въ словѣ, а въ силѣ,* т. е. не тамъ, гдѣ много и краснорѣчиво говорятъ о высокіхъ предметахъ и задачахъ, а тамъ, гдѣ есть сила осуществлять эти задачи.—*Съ жезломъ.* Какъ отецъ, Ап. въ правѣ употреблять и мѣры строгости по отношенію къ своимъ духовнымъ дѣтямъ. Это—доказательство существованія церковной дисциплины еще при апостолахъ.

V.

О Коринѣскомъ кровосмѣсникѣ (1—5). О церковной дисциплинѣ вообще (6—13).

1—5. Начиная рѣчь о церковной дисциплинѣ, Ап. прежде всего указываетъ на особый случай, когда требовалось эту дисциплину проявить во всей

2. И вы возгордились, вмѣсто того, чтобы лучше плакать, дабы изъять былъ изъ среды васъ сдѣлавшій такое дѣло?

3. А я, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя у васъ духомъ, уже рѣшилъ, какъ бы находясь у васъ: сдѣлавшаго такое дѣло,

4. въ собраніи вашемъ во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще съ моимъ духомъ, силою Господа нашего Иисуса Христа,

строгости. Одинъ изъ коринтскихъ христіанъ взялъ себѣ въ жены свою мачеху, и Ап. поэтому объявляетъ оказавшимся равнодушными къ этому возмутительному поступку коринтскимъ христіанамъ, что онъ рѣшилъ этого преступника предать сатанѣ.

1. *Есть тѣрный слухъ*—правильнѣе: вообще слышно...—*Не слышно даже у язычниковъ*. Законъ Моисеевъ подъ угрозой смертной казни запрещалъ жениться на мачехѣ (Лев. XVIII, 8). Римскій законъ также не дозволялъ этого ¹⁾. Такимъ образомъ коринтскій кровосмѣсникъ взялъ себѣ свою мачеху въ сожительницы безъ всякаго законнаго освященія. Такъ какъ Ап. осуждаетъ только одного кровосмѣсника, оставляя безъ наказанія его мачеху, то вѣроятнѣе считать ее язычницей.

2. *И вы возгордились*. Если бы Коринтскіе христіане представляли изъ себя тѣсную общину, въ которой хранилось бы нерушимо понятіе о высокомъ, святомъ своемъ назначеніи, то они, безъ сомнѣнія, узнавши о такомъ проступкѣ одного изъ своихъ собратій, тотчасъ бы облеклись въ трауръ, какъ дѣлаетъ семья при потерѣ своего главы. Но они настолько были увлечены мнѣніемъ о своихъ совершенствахъ, что на такой случай не обратили вниманія!—*Дабы—изъять былъ...* Этотъ результатъ, очевидно, стоялъ внѣ зависимости отъ рѣшенія самихъ коринтянъ и, слѣд., тутъ Ап. разумѣетъ не простое церковное отлученіе. Тотъ, кто долженъ *устранить* кровосмѣсника, есть, по мысли Павла, Самъ Богъ, Который, конечно, на скорбныя просьбы объ изъятіи изъ ихъ среды преступника отвѣтилъ бы такъ же, какъ тогда, когда совершилъ Свой Судъ, послѣ рѣчи Петра, надъ Ананіей и Сапфиркою. Глаголь *изъять* (*αἶρεν*) въ В. Завѣтѣ употребляется иногда для обозначенія смертной казни надъ преступниками закона (Втор. XXI, 19).

3. Равнодушію коринтскихъ христіанъ къ страшному грѣху ихъ собрата Ап. прогнѣваетъ свое строгое отношеніе. Хотя онъ былъ далеко, но духомъ пребывалъ съ ними и потому совершившееся въ Коринтѣ такъ возмутило его, что онъ рѣшилъ, какъ имѣющій право рѣшать судьбу кровосмѣсника.

4. *Въ собраніи вашемъ...* Судъ надъ преступникомъ долженъ быть образованъ изъ коринтскихъ христіанъ. Духовно будетъ присутствовать на этомъ собраніи и самъ Апостоль. Приговоръ будетъ произнесенъ *во имя Господа Иисуса Христа*, съ речательствомъ того, что этотъ приговоръ будетъ приведенъ въ исполненіе *силою Господа нашего І. Х.* Ап., имѣетъ въ этомъ случаѣ въ виду обѣтованіе Господа Иисуса Христа, данное Апостоламъ. «Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ. Истинно также говорю вамъ: что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, что бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго. Ибо гдѣ двое или трое собраны во имя Мое; тамъ Я посреди ихъ» (Матѣ. XVIII, 18—20). *Связать* преступника, т. е. произнести судъ надъ нимъ должны теперь тѣ вѣрующіе коринтяне, которые соберутся *во имя Христа*, имѣя совершенно одинаковое мнѣніе о преступленіи ихъ соб-

¹⁾ См. Dobschütz. Urchristl. Ehe. S. 269 и сл.

5. предать сатанѣ во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ въ день Господа нашего Исуса Христа.

рата. Пусть это собраніе будетъ и не большое—это не важно! Важно то, что среди нихъ будетъ находиться Самъ Глава Церкви—Христосъ, и они будутъ рѣшать дѣло не по большинству голосовъ, а единодушно. Точно также и рѣшеніе будетъ приведено въ исполненіе Христомъ въ силу единодушной молитвы собравшихся.—*Обще съ моимъ духомъ.* Ап., по сознанию своего единенія со Христомъ (Гал. II, 20), смѣло говоритъ, что гдѣ будетъ невидимо присутствовать Христосъ, тамъ будетъ и онъ, Павелъ, тѣмъ болѣе въ собраніи Коринѣской Церкви, которую онъ основалъ. О подобномъ перемѣщеніи души своей Ап. намекаетъ во 2 посл. къ Кор. (XII, 3): «не знаю—въ тѣлѣ или внѣ тѣла» (я былъ восхищенъ до третьяго неба)—*Силою Господа...* Эти слова слѣдуетъ относить къ слѣдующему глаголу: *предать*. Человѣческое дѣйствіе здѣсь соединяется съ *силою* (σὺν δυνάμει) Господа и потому является успѣшнымъ.

5. *Предать*. Естественнѣе ставить это слово въ зависимость отъ глагола: *рѣшилъ* (ст. 3). Что касается Апостола, то онъ, въ силу своей апостольской власти, уже рѣшилъ преступника *предать сатанѣ*. Собраніе сочувствующихъ этому рѣшенію коринѣянъ должно позаботиться о томъ, чтобы это рѣшеніе пришло въ исполненіе, а въ томъ, что такіе сочувствующіе найдутся—Апостолъ не сомнѣвается.—*Предать сатанѣ*. Это выраженіе встрѣчается только еще въ 1 Тим. (I, 20). *Одни* толкователи видятъ въ этомъ выраженіи обозначеніе простого отлученія отъ Церкви, но это толкованіе не обращаетъ вниманія на выраженія: *силою Господа...* и *во изможденіе плоти*. Кромѣ того, упоминаемые въ 1 Тим. лжеучители Именей и Филать были преданы сатанѣ для того, чтобы научились не богохульствовать. Но развѣ отлученіе отъ Церкви заставило бы ихъ прекратить свои богохульства?! *Другіе*, обращая вниманіе на выраженіе: *во изможденіе плоти*, видятъ въ настоящемъ случаѣ преданіе преступника сатанѣ, для того чтобы этотъ послѣдній, по свойственной ему злобѣ и жестокости, мучилъ грѣшника, при чемъ одни предполагаютъ, что это преданіе сатанѣ было тѣсно связано съ отлученіемъ, другіе же не видятъ нужды дѣлать такое предположеніе. Это послѣднее мнѣніе нужно признать наиболѣе вѣроятнымъ. Сатанѣ въ Св. Писаніи очень часто приписывается власть причинять людямъ физическое зло (напр. исторія Іова; Лук. XIII, 6; 2 Кор. XII, 7). Онъ пылаетъ такою злобою къ людямъ, что въ благопріятномъ случаѣ всегда нападаетъ на нихъ, мучитъ ихъ, не разбирая, грѣшники ли это передъ нимъ или праведники. Онъ не понимаетъ даже, вредно это или полезно будетъ для его власти надъ міромъ... Наконецъ, тѣлесныя страданія, какія грѣшникъ долженъ былъ претерпѣть отъ діавола (болѣзнь), должны были заставить его придти въ себя и раскаяться.—*Во изможденіе плоти* (εἰς βλάβην τῆς σαρκός). *Одни* видятъ здѣсь уничтоженіе плоти въ *нравственномъ* смыслѣ этого слова, т. е. подавленіе грѣховныхъ стремленій, въ силу боли и раскаянія, какія были бы вызваны въ грѣшникѣ чрезъ исключеніе его изъ Церкви. Но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, потому что это исключеніе могло повести человѣка и къ ожесточенію во грѣхѣ, и потомъ для такой идеи ап. воспользовался бы другими, болѣе подходящими выраженіями (напр. *упразднить*—Рим. VI, 6; *умертвить*—Рим. XIII, 13; *распять*—Гал. V, 24). *Другіе* видятъ въ этомъ *изможденіи плоти* дѣйствительное ослабленіе тѣла, которое (ослабленіе) должно окончиться смертію. Въ такомъ смыслѣ—въ смыслѣ *живого тѣла*—выраженіе *плоть* нерѣдко употребляется у Ап. Павла (Фил. I, 22; Гал. II, 20) и, слѣд., это толкованіе можно признать за правильное, тѣмъ болѣе, что примѣръ

6. Нечѣмъ вамъ хвалиться, ибо Пасха наша, Христось, за-
Развѣ не знаете, что малая закваска ланъ за насъ.
квасить все тѣсто?

7. Итакъ очистите старую не со старою закваскою, не съ
закваску, чтобы быть вамъ новымъ закваскою порока и лукавства, но
тѣстомъ, такъ какъ вы безквасны, съ опрѣсновами чистоты и истины.

подобнаго осужденія мы уже имѣемъ въ судѣ Ап. Петра надъ Ананіей и Сапфирию (Дѣян. V, 1 и сл.). Только тамъ смерть преступниковъ воспослѣ-
довала сразу по произнесеніи приговора, а здѣсь она должна была насту-
пить послѣ долгой болѣзни.—*Чтобы духъ былъ спасенъ...* Ап. не говоритъ, что
духъ, эта высшая сторона человѣческаго существа, *непретменно* будетъ спа-
сенъ, т. е. войдетъ въ общеніе съ Божествомъ и будетъ блаженъ. Но во
всякомъ случаѣ для *спасенія духа* то средство, какое избралъ Апостоль—именно
изможденіе тѣла, гдѣ свилъ себѣ гнѣздо грѣхъ,—единственно пригодное..!
Въ день Господа... т. е. во время послѣдняго суда надъ міромъ, который
совершитъ Господь Иисусъ Христось при второмъ Своемъ явленіи на землѣ.—
Гдѣ принесетъ кровосмѣсникъ покаяніе, которое послужитъ ему ко спа-
сеиію? Здѣсь, на землѣ, предъ смертью, потому что за гробомъ покаяніе при-
носитъ уже поздно (см. притчу о богатомъ и Лазарѣ *).

6—13. Случай съ кровосмѣсникомъ даетъ теперь Ап. Павлу поводъ
сдѣлать коринтеянамъ нѣсколько замѣчаній о соблюденіи строгой церковной
дисциплины. Указавши на причину, по которой они такъ равнодушно от-
неслись ко грѣху своего собрата (6—8 ст.), Ап. говоритъ, что нужно осо-
бенно строго относиться къ грѣшникамъ изъ своей христіанской среды,—не
входить съ ними въ общеніе и дуриго человѣка удалять изъ христіанскаго
общества.

6. Еще раньше Ап. говорилъ о томъ, что самодовольство коринтеяиъ
бесосновательно (VI, 19). Теперь онъ высказываетъ ту же мысль въ приложе-
ніи къ случаю съ кровосмѣсникомъ. Упоенные своими внѣшними успѣхами
въ христіанской жизни (обиліе духовныхъ дарованій), они не обратили до-
статочнаго вниманія на этотъ случай, очень важный. Вотъ къ чему привела
ихъ похвала! (вмѣсто: «нечѣмъ вамъ хвалиться» лучше перевести: «ваша
похвала не ведетъ къ добру!»).—*Развѣ вы не знаете...* Они, столь кичащіеся
своимъ познаниемъ, должны бы понять, къ чему ведетъ такое снисхожденіе,
оказанное хотя однажды. Маленькое количество закваски дѣлаетъ кислымъ
все тѣсто, т. е. и самый ничтожный грѣхъ можетъ оказать вредное вліяніе
на жизнь цѣлой христіанской Церкви.

7—8. Каждый христіанинъ долженъ стараться подавить въ себѣ ста-
рья грѣховныя привычки и вліять въ этомъ же направленіи на другихъ.—
Очистите старую закваску. Какъ евреи накаивъ пасхи удаляли изъ сво-
ихъ жилищъ все квасное, которое было символомъ египетскихъ пороковъ,
какими они были заражены, живя въ египетскомъ рабствѣ, такъ и новый
Израиль—христіане—должны удалить изъ сердца своего всѣ худыя склонности,
какія были въ нихъ до обращенія ко Христу.—*Чтобы вамъ быть новымъ
тѣстомъ.* Результатомъ этого будетъ то, что обновится вся христіанская об-
щина,—она будетъ похожа на то прѣсное тѣсто, изъ котораго пекся хлѣбъ

*) Ph. Bachmann, также понимая выраженіе *εις ὄλεθρον τῆς σαρκος* какъ обозначеніе
тѣлесной смерти, указываетъ на слова Христа (Матѣ. XVIII, 6), въ которыхъ проводится
мысль, что грѣшнику иногда лучше умереть, чтобы развить его грѣховности приостано-
вилось и осталась такимъ образомъ надежда на спасеніе...

9. Я писалъ вамъ въ посланіи — не сообщаться съ блудниками;

10. Впрочемъ не вообще съ блудниками міра сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вамъ выйти изъ міра сего.

11. Но я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣми, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ.

12. Ибо что мнѣ судить и

для пасхи и недѣли опрѣсноковъ.—*Такъ какъ вы безквасны*, т. е. они въ идеѣ, какъ члены тѣла Христова, совершенно чисты. Эту идейную чистоту они должны превратить въ *дѣйствительность*.—*Ибо Пасха наша, Христосъ, закланъ за насъ*. Со времени смерти Христа, которая явилась началомъ умнранія людей для грѣха, для Церкви и для каждого отдѣльнаго вѣрующаго наступила великая духовная Пасха, когда всѣ грѣхи должны быть удаляемы изъ общества христіанъ, какъ закваска удалялась со дня Пасхи изъ еврейскихъ домовъ. Всякій христіанинъ является человѣкомъ безъ грѣховной закваски.—*Посему станемъ праздновать...* Для христіанъ Пасха продолжается не одну недѣлю, а цѣлую жизнь. «Для истиннаго христіанина всѣ дни Пасха, всѣ дни Пятидесятница и Рождество». (*Иоаннъ Злат.*).—*Порокъ (хакіа)*—это вообще развращенность человѣка, когда онъ не въ состояніи бороться со зломъ, а *лукавство (поупрія)* обозначаетъ намѣренное потворство злу, основанное на злой волѣ человѣка.—*Но съ опрѣсноками чистоты и истины*, т. е. съ опрѣсноками, какими у христіанъ должны быть чистота души, при которой невозможно питать симпатію къ злу, и истина, когда человѣкъ честно и открыто борется со зломъ.—Очень вѣроятно, что всѣ эти образы употребляетъ Апостолъ здѣсь въ виду того, что онъ писалъ свое посланіе во время Пасхи.

9—10. Въ предшествующихъ стихахъ Апостолъ указалъ на ослабленіе церковной дисциплины въ Коринѳской Церкви. Теперь онъ дѣлаетъ нѣкоторыя поясненія къ тому, что имъ сказано, чтобы коринѳяне не впали въ недоразумѣнія. Когда онъ говорилъ въ посланіи (ст. 2, 6 и 7 разсматриваемой главы) *), чтобы они не входили въ общеніе съ блудниками (ср. 2 Иоан. 10 ст.), то разумѣлъ въ этомъ случаѣ только грѣшниковъ изъ среды христіанъ, а не всѣхъ грѣшниковъ вообще, которые живутъ на свѣтѣ (*міра сего*), ибо иначе добрымъ христіанамъ нужно бы оставить города и удалиться въ пустыни!—*Идолослужители* могли встрѣчаться и среди коринѳскихъ христіанъ. Это были тѣ, которые и послѣ своего обращенія могли продолжать исполненіе языческихъ обычаевъ, напр. посѣщали трапезы, устраивавшіяся въ языческихъ храмахъ (см. 1 Коринѳ. гл. XVIII-а).

11. Ап. перечисляетъ тѣ пороки, которые должны встрѣтить себя строгае осужденіе со стороны Церкви, когда имѣющей какой-либо изъ этихъ пороковъ продолжаетъ называть себя христіаниномъ.

12—13. Здѣсь Ап. оправдываетъ свое различное отношеніе къ вѣрующимъ и невѣрующимъ. Впрочемъ, говоря, что онъ не хочетъ судить *внѣшнихъ*, Ап. имѣетъ здѣсь въ виду себя какъ христіанина вообще, а не какъ

*) Ph. Bachmann видитъ здѣсь указанія на существованіе какого-то неизвѣстнаго намъ посланія къ Коринѳянамъ. Но этого предположенія нѣтъ надобности дѣлать. Просто Ап. на время прекратилъ составленіе посланія на 8-мъ стихѣ и потомъ, продолжая его, сказалъ: «я писалъ...».

вѣшнихъ? Не внутреннихъ ли вы | И такъ извергните развращеннаго
судите? | изъ среды васъ.

13. Вѣшнихъ же судить Богъ.

ГЛАВА VI.

1. Какъ смѣетъ это у васъ, | нечестивыхъ, а не у святыхъ?
имѣя дѣло съ другимъ, судиться у |

Апостола. *Всякій* христіанинъ можетъ самъ порывать общеніе съ своимъ собратомъ по вѣрѣ, какъ скоро видитъ, что тотъ не хочетъ исправиться. Христость Спаситель сказалъ: «да будетъ *тебѣ* (упорный грѣшникъ) какъ язычникъ и мытарь» (Мате. XVIII, 17).—*Внѣшнихъ*. Такъ назывались язычники у иудеевъ, но Ап. употребляетъ это выраженіе, очевидно, въ приложеніи и къ язычникамъ и къ иудеямъ.—Ап. какъ будто здѣсь противорѣчить заповѣди Христа: «не судите»... (Мате. VII, 1). Но Христосъ запрещалъ осужденіе злобное, когда человѣкъ осуждаетъ ближняго на основаніи только однихъ предположеній, стараясь угадать его сокрытыя намѣренія. Такое осужденіе запрещается и у Ап. Павла (XIII, 7). Но здѣсь Ап. совѣтуетъ, даже ставить въ обязанность христіанину, *сужденіе* о поступкѣ, явно нарушающемъ правильный строй христіанской жизни, и притомъ сужденіе, соединенное съ любящею заботою объ изысканіи средствъ, какія бы могли поставить человѣка на истинный путь (*чтобы духъ былъ спасенъ*—ст. 5). Первое сужденіе сопровождается нѣкоторымъ чувствомъ злорадства, а послѣднее—смирениемъ и печалью (ст. 2).—*И такъ извергните...* Ап., повторяя здѣсь мысль, высказанную въ законѣ Моисеевомъ (см. Втор. XVII, 7; XXII, 21; XXIV, 7), повелѣваетъ удалять всѣхъ развращенныхъ изъ среды христіанскаго общества. Средства для этого указаны выше—именно, плачь къ Богу, обращеніе къ Богу съ прошеніемъ объ удаленіи такихъ грѣшниковъ (ст. 2) и личный разрывъ съ ними (ст. 11). Другихъ средствъ церковной дисциплины по отношенію къ грѣшникамъ Ап. не знаетъ, по крайней мѣрѣ, не указываетъ. Конечно, объ увѣщаніяхъ, которыя должны предшествовать церковному суду (Мате. XVIII, 15—20), онъ здѣсь не считалъ нужнымъ упоминать.

VI.

О судебныхъ тяжбахъ между христіанами (1—11). О невоздержаніи (12—20).

1—11. Продолжая рѣчь о нежелательныхъ явленіяхъ въ нравственной жизни Коринтской Церкви, Ап. обличаетъ коринтянъ за то, что они ищутъ управы въ своихъ дѣлахъ у языческихъ судей (1—6), а потомъ выставляетъ положеніе, что и вообще распри по дѣламъ объ имуществѣ недопустимы между христіанами, потому что свидѣлствуютъ объ ослабленіи въ нихъ братской любви (7—11).

1. *Какъ смѣетъ...* Въ судьи назначались въ римской имперіи люди, исповѣдававшіе государственную религію, т. е. язычники. Хотя эти судьи судили по всѣмъ обычаямъ римскаго права, тѣмъ не менѣе Ап. называетъ ихъ *нечестивыми*—правильнѣе: *неправедными* (*ἀδικοι*), потому что они на самомъ дѣлѣ не знали высшей, Христовой, правды. Онъ считаетъ для христіанина единственно подходящимъ судъ, состоящій изъ христіанъ, слѣдов., судъ не

2. Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ? Если же вами будетъ судимъ міръ, то неужели вы недостойны судить *маловажныя дѣла?*

3. Развѣ не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ, не тѣмъ ли болѣе *дѣла* житейскія?

4. А вы, когда имѣете житейскія тяжбы, поставляете *своими судьями* ничего не значущихъ въ церкви.

официальный, а просто посредническій, когда за рѣшеніемъ спора люди обращаются къ какомунибудь уважаемому челоуѣку изъ своей среды. Христіане называются *святymi*, не какъ отдѣльныя личности, а какъ члены святой Церкви Христовой: у такихъ есть пониманіе высшихъ задачъ жизни и правильныхъ челоуѣческихъ отношеній.—Коринѳяне обращались къ языческому судьямъ, вѣроятно, по старой привычкѣ и потому, что были увѣрены, что римскій судья лучше разберетъ ихъ дѣло. Апостолъ же не хочетъ, чтобы въ христіанскую жизнь вносилась, путемъ судебныхъ приговоровъ, начала чуждыя христіанству (напр. при разборахъ дѣлъ между господами и рабами). Это, однако, не мѣшало Апостолу требовать, чтобы христіане подчинялись языческимъ властямъ и, слѣдов., также судьямъ тогда, когда они съ своей стороны предъявляли христіанамъ извѣстныя требованія, какъ членамъ государства (Римл. XIII, 1—3).

2—3. *Развѣ не знаете.* Ап. здѣсь припоминаетъ коринѳянамъ то, что говорилъ имъ во время своего пребыванія въ Коринѳѣ.—*Святые будутъ судить міръ.* Восточные церковные толкователи говорили, что здѣсь разумѣется судъ въ переносномъ смыслѣ этого слова. На страшиомъ судѣ Христовомъ христіане своимъ незапятнаннымъ поведеніемъ будутъ служить живымъ и нагляднымъ изобличеніемъ языческой порочности (Матѣ. XXII, 41). Но связь рѣчи заставляетъ видѣть здѣсь указаніе на дѣйствительный судъ, котораго участники будутъ христіане. И Самъ Господь Иисусъ Христосъ говорилъ Апостоламъ, что они, во время Его второго пришествія, будутъ сидѣть на двѣнадцати престолахъ и судить двѣнадцать коленъ Израильскихъ (Матѣ. XIX, 28). Св. Іоаннъ Богословъ простираетъ это право на всѣхъ вѣрующихъ (Откров. II, 26, 27; XX, 4).—*Будемъ судить ангеловъ.* Въ Св. Писаніи нигдѣ не говорится, что люди будутъ судить *добрыхъ* ангеловъ. Но Ап. Павелъ въ нашемъ же посланіи говоритъ, что при второмъ пришествіи Христа на землю будутъ *упразднены* ангельскія силы (XV, 24). Конечно, здѣсь разумѣются злые ангелы, міродержатели тьмы вѣка сего (Ефес. VI, 12), и этихъ же ангеловъ Ап. разумѣетъ, конечно, въ рассматриваемой главѣ. Изъ книги Еноха (апокрифъ) видно, что и у іудеевъ было вѣрованіе въ то, что Богъ будетъ судить ангеловъ,—конечно злыхъ (*Ph. Bachmann*, впрочемъ, видитъ здѣсь указаніе на *ангеловъ вообще*, какъ въ III, 9, и предполагаетъ, что Ап. имѣетъ въ виду отвѣтственность ангеловъ *добрыхъ*, поскольку они являются хранителями царствъ и народовъ. Дан. X).

4. А вы... *поставляете.*—Правильнѣе: поставляйте, выбирайте (хадѣете—по смыслу рѣчи должно признавать за повел. и склоненіе).—*Своими судьями.* Рѣчь идетъ не о языческихъ судьяхъ-чиновникахъ, потому что самъ Ап. училъ уважать ихъ (Рим. XIII, 4) и потому, что не христіане же ихъ ставили! Вся рѣчь Апостола здѣсь, очевидно, ироническая: «при такихъ ничтожныхъ дѣлахъ, изъ за которыхъ вы ведете между собою споръ, не ищите себѣ посредниками людей важныхъ—эти дѣла въ состояніи рѣшить и самыя незначительныя, съ вашей точки зрѣнія, лица въ Церкви!»—*Житейскія тяжбы (шоткі)*—правильнѣе: споры изъ за матеріальныхъ благъ.

5. Къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими?

6. Но братъ съ братомъ судится, и притомъ предъ невѣрными.

7. И то уже весьма унижительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою. Для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными? для чего бы вамъ лучше не терпѣть лишенія?

8. Но вы сами обижаете и отнимаете, и притомъ у братьевъ.

9. Или не знаете, что неправедные Царства Божія не наследуютъ? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни малакии, ни мужеложники,

10 ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники—Царства Божія не наследуютъ.

11. И такими были нѣкоторые изъ васъ, но омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего.

5—6. Ап. хочетъ сказать: «я ничего не имѣю противъ того, чтобы вы выбирали подходящихъ людей для рѣшенія своихъ тяжбъ. Если я сказалъ, что ваши дѣла могутъ быть рѣшены и самыми незначительными лицами, то сказалъ это только для того, чтобы пристыдить васъ: вѣдь я показалъ вамъ, какъ мало значенія имѣютъ въ моихъ глазахъ тѣ интересы, изъ за которыхъ вы жертвуете честью Церкви».

7—8. Уже въ 6-мъ ст. апостоль далъ понять, что нехорошо поступаютъ христіане судясь между собою—вѣдь они братья (*братъ съ братомъ судится*). Теперь онъ эту мысль о неприличіи тяжбныхъ дѣлъ среди христіанъ раскрываетъ обстоятельнѣе, указывая, что христіанину подобаетъ скорѣе терпѣть обиду и лишенія, чѣмъ отнимать что нибудь у братьевъ даже и путемъ суда.—Ап. не говоритъ этимъ, что христіанинъ совсѣмъ не долженъ защищаться противъ причиняемой ему несправедливости, но все таки совѣтуетъ не доводить дѣла до судебного разбирательства. Къ этому побуждаетъ христіанина его любовь къ братьямъ, которая идетъ на всякія уступки (ср. Мате. V, 39—42).

9—10. По поводу забвенія коринѳянами священной своей обязанности—любить братьевъ своихъ по вѣрѣ, Ап. замѣчаетъ, что и вообще среди коринѳянъ стало утверждаться легкомысленное отношеніе къ принятымъ ими на себя обязательствамъ вести чистую и праведную жизнь. Они стали воображать, что ихъ религіозныя, духовныя дарованія сами по себѣ уже могутъ открыть предъ ними двери царства небеснаго, каково бы ни было ихъ поведеніе. Нѣтъ, говоритъ Ап., этого быть не можетъ! При этомъ онъ сначала перечисляетъ пять видовъ невоздержанія, а потомъ пять видовъ нарушенія чужихъ правъ, какъ права на имущество, такъ и права на общественное уваженіе (*злорѣчивые* именно вредятъ чести другихъ, ихъ доброму имени).

11. Апостоль только что старался подѣйствовать на коринѳянъ тѣмъ, что угрожалъ имъ возможностью лишиться права на входъ въ царство небесное. Теперь онъ старается оживить въ нихъ сознаніе ихъ христіанскаго достоинства, которое *обязываетъ* ихъ быть чистыми и праведными. Коринѳяне должны помнить, что они уже вступили въ новую жизнь путемъ крещенія.—*Нѣкоторые*. Этимъ ап. хочетъ сказать, что далеко не все коринѳяне вели до обращенія въ христіанство нечестивый образъ жизни. — *Но омылись*. Это, несомнѣнно, обозначаетъ собою таинство крещенія, (средній

12. Все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обла- дать мною.

13. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Богъ уничтожитъ и

то и другое; тѣло же не для блу- да, но для Господа, и Господь для тѣла.

14. Богъ воскресилъ Господа, воскресить и насъ силою своею.

закогъ здѣсь поставленный въ греч. текстѣ указываетъ на то, что крещеніе было актомъ личнаго, сознательнаго рѣшенія каждаго вѣрующаго).—*Но освя- тились, но оправдались.* Эти оба выраженія разъясняютъ то, что человѣкъ получаетъ въ таинствѣ крещенія. Крещеніе,—хочетъ сказать Ап.—не было простымъ символомъ. Нѣтъ, оно сопровождалось *освященіемъ*, т. е. при крещеніи былъ ниспосланъ вѣрующимъ Св. Духъ, съ полученіемъ Котораго вѣрующіе начали новую, благодатную жизнь (ср. Дѣян. II, 38; 2 Кор. I, 21, 22; Ефес. I, 13), а затѣмъ въ крещеніи вѣрующимъ было дано и *оправданіе*, т. е. они стали праведными, усвоивъ себѣ праведность Христову. Ап. здѣсь ставитъ сначала *освященіе*, а потомъ *оправданіе* потому, что ему нужно было противопоставить настоящее состояніе вѣрующихъ прежнему ихъ состо- янію. Въ другомъ случаѣ онъ поступаетъ наоборотъ (ср. I, 30). — *Именемъ Господа.* Такую силу получаетъ актъ крещенія отъ того, что оно совер- шается во имя Господа *Иисуса Христа*, т. е. съ призваніемъ Его имени, по Его велѣнію, Его силою и на основаніи того, что Его искупительная жертва за все человѣчество принята Богомъ, и *Духомъ Бога нашего*, т. е. въ крещеніи низводится на крещаемаго Духъ Божій—начало новой жизни (таинство муропомазанія, соединенное съ крещеніемъ).—Здѣсь видно какъ будто отступленіе отъ извѣстной изъ Евангелія формулы крещенія: «во имя Отца, и Сына, и Св. Духа» (Мате. XXVIII, 18). Но во первыхъ Ап. здѣсь, оче- видно не даетъ и не хотѣлъ дать *формулы* крещенія, а во вторыхъ и здѣсь есть указаніе на три лица Божества—это именно: 1) Господь Иисусъ Хри- стосъ, 2) Духъ и 3) Богъ нашъ, т. е. Богъ Отецъ.

12—20. Ап. уже въ 9 ст. указалъ на то, что въ Коринѣ были люди, которые полагали, что въ царство небесное они могутъ войти и не отставая отъ тѣхъ грѣховъ, въ какихъ они прежде жили. Теперь Ап. обстоятельнѣе говорить объ этомъ заблужденіи, имѣя впрочемъ главнымъ образомъ въ виду одинъ грѣхъ—невоздержанія ими нецѣломудрія. Этотъ грѣхъ многими корин- тянами извинялся въ силу принципа христіанской свободы и Ап. опровер- гаетъ такой взглядъ, указывая на великій вредъ для человѣка, пребывающаго въ этомъ грѣхѣ и на великую отвѣтственность такого человѣка предъ Богомъ.

12. Апостоль, безъ сомнѣнія, и въ Коринѣ, какъ въ другихъ мѣстахъ, училъ о свободѣ христіанина въ вещахъ безразличныхъ въ нравственномъ отношеніи, которыя раньше, въ видахъ педагогическихъ, были запрещены въ законѣ Моисеевомъ. Это выраженіе «все мнѣ позволительно!» пред- ставляетъ, вѣроятно, девизъ, съ какимъ выступалъ апостоль, и оно потому запечатлѣлось въ умахъ коринтянъ. Но, въ сожалѣнію, они стали расширять приложеніе этого принципа и на такія явленія, которыя были вовсе не без- различны съ точки зрѣнія христіанской морали. Поэтому Апостоль считаетъ нужнымъ ограничить приложеніе сказаннаго принципа. Онъ можетъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ чрезъ него не причиняется вреда человѣку, руко- водящемуся этимъ принципомъ. Это—первое. Во вторыхъ, необходимо отка- заться отъ приложенія этого принципа тамъ, гдѣ есть опасность потерять свою свободу и очутиться въ порабощеніи у какой-либо привычки.

13—14. Особенную осторожность нужно соблюдать тамъ, гдѣ дѣло ка-

15. Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? Итакъ отниму ли члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы? Да не будетъ!

16. Или не знаете, что совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло съ нею; ибо сказано: два будутъ одна плоть (Быт. 2, 24.).

17. А соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ съ Господомъ.

сается чистоты тѣла или цѣломудрія. Имѣя въ виду слова Христа, что *входящее въ уста не сквернитъ человека* (Матѣ. XV, 11), Ап. говоритъ, что въ отношеніи къ пищѣ можно прилагать принципъ «все мнѣ позволительно», тѣмъ болѣе, что тѣ отправленія нашего тѣла, какія имѣютъ связь съ пищею, прекращаются въ день воскресенія и прославленія тѣлъ человѣческихъ: Богъ уничтожить, сдѣлаетъ ненужными и эти отправленія, и самую пищу! Не такъ дѣло обстоитъ по отношенію ко всему тѣлу человѣческому. Это тѣло вовсе нельзя осквернять блудомъ, потому что оно назначено для Господа Иисуса Христа, чтобы Ему принадлежать и служить Ему орудіемъ (ср. Римл. VI, 13; XII, 1), какъ и Самъ Христосъ стоитъ въ отношеніи къ тѣлу, потому что пребываетъ въ немъ и прославить его современемъ. Въ силу такого отношенія ко Христу тѣло не погибнетъ. Какъ Богъ воскресилъ Христа, такъ воскреситъ Онъ и это тѣло человѣческое, бывшее во время земной жизни собственностью и освященнымъ орудіемъ Христа-Господа.—*Насъ воскреситъ.* Слѣдов., съ этимъ тѣломъ Ап. отождествляетъ всю человѣческую личность, для которой тѣло собственно составляетъ только органъ дѣйствованія. — Конечно, имѣя въ виду такое непреходящее значеніе тѣла, мы должны относиться къ нему съ почтеніемъ, ничѣмъ его не унижать. — Здѣсь Ап. причисляетъ себя къ тѣмъ, которые умрутъ и будутъ воскрешены, въ другихъ же случаяхъ (напр. XV, 52) онъ представляетъ себя дожившимъ до второго пришествія. Это служить свидѣтельствомъ того, что день второго пришествія и для него былъ неизвѣстенъ.

15. Блудодѣяніе заключаетъ въ себѣ два преступленія. Во первыхъ, это есть дерзкое похищеніе (*отниму ли?*) собственности, принадлежащей Христу, и во вторыхъ,—употребленіе похищеннаго на недостойную цѣль (*сдѣлать членами блудницы*).

16—18а. Апостолу могли возразить противъ высказанной имъ во 2-й половинѣ 15-го стиха мысли слѣдующее: «употребленіе тѣла христіаниномъ на грѣхъ любодѣянія не есть еще *отнятіе* его у Христа. Развѣ это не временное только и не внѣшнее злоупотребленіе тѣломъ?» На это возраженіе ап. отвѣчаетъ прежде всего ссылкой на Св. Писаніе, именно на вн. Быт. II, 24. Изъ этого мѣста видно, что совокупленіе съ блудницею или грѣхъ любодѣянія не есть нѣчто временное и внѣшнее, а представляетъ собою настоящее соединеніе двухъ лицъ въ одно тѣло. Правда, въ кн. Бытія идетъ рѣчь о *брачномъ* половомъ соединеніи мужчины и женщины, которые въ бракѣ становятся *одною плотью*, согласно опредѣленію Божественному. Но все таки эта характерная черта брачнаго соединенія, по его естественной сторонѣ, какъ *соединенія въ одну плоть*, могла бы быть перенесена и на *незакононое*, любодѣйное соединеніе мужчины съ блудницею, такъ какъ и послѣднее основано также на вложенномъ отъ Бога въ човѣка половомъ инстинктѣ. «Можетъ быть—какъ бы говоритъ Апостоль—любодѣян и не хотятъ входить съ блудницею въ такое тѣсное соединеніе, но тѣмъ не менѣе они входятъ въ такое, потому что сила Божественнаго опредѣленія дѣйствуетъ и тамъ, гдѣ не желаютъ его примѣненія: половое общеніе ведетъ людей

18. Бѣгайте блуда; всякій грѣхъ, тѣла, а блудникъ грѣшитъ про-
кавой дѣлаеть человекъ, есть внѣ тѣлѣ собственнаго тѣла.

въ тѣснѣйшему общенію природы и дѣлаеть изъ двухъ тѣлъ—одно.—А по-
чему подобное общеніе нравственно невозможно для христіанина, на это, по
мысли Апостола, должно отвѣчать такъ: христіанинъ при этомъ вступаетъ
въ область, которая, по VI, 9; V, 11, находится внѣ области царства Божія.
Кто соединяется съ блудницею, тотъ отчуждается свое тѣло отъ подчиненія
Христу и ставитъ его въ зависимость отъ противо-христіанской силы. Ап.,
впрочемъ, не дѣлаеть такого умозаключенія самъ, потому что дѣло и безъ
того было ясно. вмѣсто этого онъ говоритъ, что *соединяющійся съ Господомъ
есть одинъ духъ* (слово: съ Господомъ въ лучшихъ изданіяхъ—не читается).
Соединеніе съ Господомъ, т. е. со Христомъ Ап. обозначаетъ тѣмъ же тер-
миномъ, (*κοινωνία*), каковымъ и *совокупленіе* съ блудницею (ст. 16): Это есть не
что иное, какъ тѣсное, душу и тѣло обнимающее, общеніе между вѣрующимъ
и Христомъ. Это соединеніе, затѣмъ, по своему существу *духовнаго* характера,
такъ какъ сила, усваивающая тѣло и душу христіанина Христу, есть *Духъ*
(ср. VI, 19), который является во Христѣ источникомъ новой прославленной
жизни въ прославленномъ тѣлѣ (ср. 2 Кор. III, 18 и IV, 14). Ап. намѣренно,
очевидно, не ограничивается въ данномъ случаѣ (ст. 17) указаніемъ на то,
что христіанинъ вступаетъ въ тѣсное единеніе со Христомъ, а прибавляетъ:
есть одинъ духъ. Онъ хочетъ сказать этимъ, что любодѣяннѣя потому должны
избѣгать христіанинъ, что оно представляетъ собою только грубо-чувствен-
ное, тѣлесное соединеніе, не достигаеть того *нравственнаго* характера, какого
достигаеть брачное половое общеніе, становящееся постепенно и общеніемъ
духовнымъ. Вѣрующій же во Христа есть *храмъ Духа* и потому не можетъ
быть, такъ сказать, *храмомъ плоти*. И такъ, заключаетъ ап., бѣгайте блуда!

18b—20. Чтобы еще болѣе внушить отвращеніе къ грѣху любодѣяннѣя,
ап. говорить, что всякій другой грѣхъ находится *внѣ тѣла*, а блудникъ
грѣшитъ именно противъ собственнаго тѣла (18b). Онъ придаетъ такимъ
образомъ особую важность грѣху любодѣяннѣя. Но въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ
понимать его слова объ отношеніи грѣховъ къ тѣлу? Одни толкователи гово-
рятъ, что Ап. этимъ намекаетъ на то, что грѣхъ любодѣяннѣя не такъ, какъ
другіе грѣхи, а чрезвычайно истощаеть тѣло человека. Но съ такимъ
пониманіемъ согласиться нельзя, потому что тоже дѣйствіе обнаруживають
на тѣло человекъ и пьянство. Другіе (*Годэ*) различаютъ въ человекѣ два
тѣла: *внѣшнее*, постоянно измѣняющееся въ своемъ составѣ, и *внутреннее*,
вѣчное, которое собственно и должно быть воскрешено для будущей жизни:
послѣднее и разумѣть здѣсь Апостоль... Однако нигдѣ нѣтъ основанія для
такого различенія. И почему пьянство, напр., не можетъ такъ вредно отозваться
и на этомъ *внутреннемъ* тѣлѣ, какъ блудъ? Проще будетъ передать мысль
апостола такъ. Блудъ есть такой страшный грѣхъ, который въ отличіе отъ
другихъ грѣховъ, вредитъ именно человѣческому *тѣлу* тѣмъ, что ставитъ
его подъ власть грѣховной силы, дѣйствующей въ лишенной всякой сдержки
чувственной страсти,—ставитъ именно чрезъ органическое соединеніе съ пред-
ставительницей этой грѣховной силы—блудницею. Можно, пожалуй, прибавить
къ этому, что никакой другой грѣхъ, исключая блуда, не вызывается прямо
потребностью *тѣла*: тѣло, напр., не требуетъ непременно для удовлетворенія
жажды вина—оно прекрасно можетъ поддерживаться и водою; слѣдов. пьян-
ство является вовсе не результатомъ дѣйствія тѣлесной потребности. Между
тѣмъ блудное половое общеніе коренится въ естественной потребности, лежа-
щей въ человѣческомъ тѣлѣ.

19. Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога, и вы не свои?

20. Ибо вы куплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи.

ГЛАВА VII.

1. А о чемъ вы писали ко мнѣ, женщины, то хорошо человѣку не касаться

19—20. Ап. удивляется, ужели кориняне позабыли о томъ высокомъ назначеніи, какое имѣеть ихъ тѣло? Въ самомъ дѣлѣ, блудникъ отнимаетъ у своего тѣла честь быть храмомъ Св. Духа! Этотъ грѣхъ тѣмъ непростительнѣе, что и тѣло-то уже больше не принадлежитъ человѣку самому по себѣ: оно куплено за извѣстную (дорогую) цѣну (принесеніе въ жертву Сына Божія). Поэтому мы должны въ своемъ тѣлѣ воздать славу его владѣтелю—Богу—славу, состоящую въ достойномъ и святомъ употребленіи отданнаго намъ въ пользованіе этого дара Божія. «Ты не имѣешь власти надъ плотью для удовлетворенія порочныхъ пожеланій, а имѣешь эту власть только для исполненія заповѣдей Божіихъ» (Іоаннъ Злат.).

VII.

О вступленіи въ бракъ и о жизни въ бракѣ (1—9). О расторженіи брачнаго союза, обь обрѣзаніи и рабствѣ (10—24). Вступать ли въ бракъ дѣвамъ и вдовамъ? (25—40).

1—9. Въ Коринтской Церкви, въ противовѣсъ прежней языческой распущенности нравовъ, нѣкоторые христіане стали отстаивать ту мысль, что даже и въ бракъ вступать христіанину не подобаешь, а уже вступившимъ слѣдуетъ жить поборонь—мужу съ женою. Такіе противники брака, вѣроятно, появились среди христіанъ, обращенныхъ Ап. Павломъ, который самъ былъ не женатъ и, какъ видно изъ настоящей главы, отдавалъ предпочтеніе дѣвству предъ супружествомъ. Апостолъ и долженъ былъ теперь рѣшить, какъ христіанинъ долженъ смотрѣть на бракъ, и онъ дѣлаеть это въ настоящемъ отдѣлѣ. Главная мысль, которую онъ здѣсь проводитъ, состоитъ въ томъ, что хотя безбрачіе имѣеть само по себѣ преимущество предъ бракомъ, тѣмъ не менѣе на практикѣ вступленіе въ бракъ должно быть явленіемъ самымъ обычнымъ. Точно также и бракосочетавшіеся должны жить какъ мужъ и жена.

1. А о чемъ вы писали... Ап. доселѣ самъ отъ себя ставилъ вопросы. Теперь онъ обращается къ рѣшенію вопросовъ, поставленныхъ ему въ письмѣ, которое прислала ему кориняне.—Хорошо (*καλόν*). Нѣкоторые (напр. *блаж. Иеронимъ*) понимаютъ этотъ терминъ въ нравственномъ смыслѣ (*хорошо*, т. е. угодно Богу) и потому выводятъ отсюда заключеніе, что касаться женщины какъ жены вообще худо, безнравственно. Но такое толкованіе идетъ прямо въ разрѣзъ съ тѣмъ высокимъ представленіемъ о бракѣ, которое Ап. Павелъ даетъ, напр., въ посл. къ Ефесянамъ (гл. V, 25—33). Другіе понимаютъ этотъ терминъ въ смыслѣ указанія на простую полезность дѣвства (*хорошо* т. е. удобно, полезно во многихъ отношеніяхъ). Хотя изъ сравненія Ев. Маттея V, 29 и XVIII, 8, гдѣ въ одномъ случаѣ стоитъ слово *хорошо* (*καλόν*), а въ другомъ *полезно* (*συμφέρειν*), и можно заключать о вѣроятности такого объясненія, тѣмъ

2. Но, въ избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа.

3. Мужъ оказывая женѣ должное благорасположеніе; подобно и жена мужу.

4. Жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ; равно и

мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена.

5. Не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ опять будьте вмѣстѣ, чтобы не искушалъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ.

не менѣ сомнительно, чтобы Ап. Павелъ понималъ подъ словомъ *καλόν* только *оптимальное* удобство, *оптимальную* выгоду. У грековъ понятіе *καλόν* означало скорѣе нѣчто красивое, благопристойное, чѣмъ непременно украшается истинная добродѣтель. Ап. точно также, по всему вѣроятію, употребляетъ это въ этомъ смыслѣ—вѣдь онъ писалъ грекамъ! Безбрачіе является для него вполне пригоднымъ и почетнымъ состояніемъ, въ которомъ не дѣлается никакого оскорбленія нравственному идеалу. Основаніе для такого утвержденія Ап. могъ находить въ примѣрѣ Самого Господа Иисуса Христа, въ Которомъ мы имѣемъ высшее осуществленіе нравственной красоты въ человѣческой формѣ, а также и въ словахъ Христа о томъ, что въ будущей жизни люди не будутъ вступать въ бракъ (Лук. XX, 34, 35). Изъ послѣднихъ словъ ясно, что идеальнѣе христіанскій въ лицѣ не женатаго осуществляется еще полнѣе и ярче, чѣмъ въ лицѣ женатаго. Если же въ кн. Бытія и содержатся слова: «не хорошо человѣку быть одному» (Быт. II, 18), то эти слова были сказаны тогда, когда человѣкъ въ полномъ смыслѣ слова былъ *однимъ*. Въ настоящее же время это одиночество не имѣетъ того характера, какой оно имѣло для Адама: кругомъ человѣка не женатаго всегда есть люди, въ общеніи съ которыми онъ можетъ жить, а главное,—человѣкъ христіанинъ состоитъ въ тѣсномъ общеніи съ своими братьями по Церкви и съ Самимъ Главою Церкви — Господомъ Иисусомъ Христомъ.—Но нужно замѣтить, что Ап. вовсе не говоритъ, чтобы безбрачіе само по себѣ было *священнѣе, святѣе*, чѣмъ жизнь въ бракѣ. Онъ хочетъ сказать только, что оно не заключаетъ въ себѣ ничего не благопристойнаго, неподобающаго христіанину. — *Касаться женщины* — сочетаться съ женщиною или вступать въ бракъ (*Ιωαννης Злат.*).

2. Но сколь ни почтенно само по себѣ безбрачное состояніе, оно не можетъ быть явленіемъ обычнымъ и общимъ правиломъ жизни.—*Но въ избѣжаніе блуда* (*τας πορνείας*). Это множественное число (отъ *πορνεία*) напоминаетъ о множествѣ искушеній и грѣховъ этого рода, существовавшихъ въ Коринѣ.— *Каждый — каждая* — конечно за тѣми исключеніями, какія указаны въ стихахъ 7 (особое дарованіе къ безбрачной жизни) и 25—28 (о дѣвахъ).—Нѣкоторые толкователи видятъ въ этомъ мѣстѣ униженіе брака, который, по апостолу, имѣетъ какъ будто только отрицательное значеніе, какъ защита отъ разныхъ проявленій блуда. Говорятъ, что по Апостолу выходить, что бракъ есть зло, хотя и меньшее, совершать которое нужно только для избѣжанія большаго зла. Но на это возраженіе нужно сказать, что Ап. вовсе и не хотѣлъ здѣсь предлагать какую нибудь свою теорію о бракѣ: онъ только отвѣчаетъ на предложенный ему коринфянами вопросъ. А ст. 14-й разсматриваемой главы и ст. 3-й главы XI-й, гдѣ бракъ поставленъ въ соотношеніе съ отношеніемъ между Христомъ и человѣкомъ, а затѣмъ между Богомъ Отцомъ и Христомъ, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что Ап. Павелъ имѣлъ достаточно опредѣленное представленіе о *нравственной* сторонѣ брачнаго соединенія.

3—5. Но чтобы бракъ достигалъ своей цѣли, для этого жить въ бракѣ

6. Впрочемъ это сказано мною | етъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ
какъ позволеніе, а не какъ пове- | такъ, другой иначе.

7. Ибо желаю, чтобы всѣ люди | 8. Безбрачнымъ же и вдовамъ
были, какъ и я; но каждый имѣ- | говорю: хорошо имъ оставаться,
какъ я.

нужно такъ, какъ требуетъ этого самое существо этого установленія: нужно исполнять каждому супругу свой супружескій долгъ (большинство древнихъ рукописей читаютъ только это слово—*долгъ* (τὴν ὀφειλήν), а не *должное благорасположеніе* (τὴν ὀφειλομένην εὐνοίαν): оба супруга обязаны жертвовать другъ другу своей личной независимостью. Отсюда-то безбрачіе—*хорошо* (καλόν). —*Не уклоняйтесь...* Прерывать брачныя сношенія, по апостолу, можно только 1) по обоюдному согласію; 2) на время, на нѣкоторый срокъ и 3) для упражненія въ дѣлахъ благочестія—именно для молитвы (прибавка: *для поста* имѣется только въ очень маломъ числѣ рукописей).

6—7. То, что сказано Апостоломъ во 2-мъ стихѣ, могло показаться читателямъ строгимъ наказомъ непременно вступать въ бракъ. Но на самомъ дѣлѣ Ап. высказалъ это какъ позволеніе (συγγνωμή), а не какъ повелѣніе (ἐπιταγή). Ап. очевидно не хочетъ высказывать въ отношеніи къ обязательности брачной жизни строгаго *приказанія*. Онъ даетъ только *совѣтъ*,—потому что не можетъ не снисходить къ извинительнымъ слабостямъ коринтянъ (по *св. Ефрему*: indulgens, non imprecans),—совѣтъ или позволеніе жениться и вступать въ бракъ. Даже напротивъ, если бы онъ захотѣлъ высказать *свое* личное отношеніе къ браку, то онъ бы предложилъ скорѣе соблюдать дѣвство: «ибо я желаю, чтобы всѣ люди были, какъ и я». Но что значить: «какъ и я»? Указываетъ ли этимъ ап. на желательность безбрачія? Едва ли Ап. въ этомъ случаѣ могъ сказать бы лучше: «какъ Христосъ». Вѣроятно же всего, что этими словами Ап. выражаетъ желаніе, чтобы всѣ хрістіане были настолько свободны отъ чувственныхъ пожеланій, чтобы, подобно апостолу, не чувствовали особаго лишенія, оставаясь безбрачными. Теперь же они не таковы, и коринтянамъ, напр., Ап. принужденъ, въ виду ихъ состоянія, совѣтовать то, что собственно противорѣчитъ его личнымъ взглядамъ. Черезъ такое измѣненіе настроенія хрістіанъ бракъ однако не потерялъ бы своего значенія въ жизни,—отпалъ бы только тотъ мотивъ для заключенія брака, какой обозначилъ апостолъ выраженіемъ: «во избѣжаніе блуда», и коринтскіе хрістіане стали бы жениться свободно, по требованіямъ своего хрістіанскаго состоянія.—Что это желаніе апостола однако неисполнимо, что оно встрѣчаетъ на пути къ своему осуществленію даже препятствіе со стороны Бога, объ этомъ ап. говорить такъ: «но каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой—иначе». *Дарованіе* (χάρισμα) есть данная отъ Бога извѣстному лицу способность къ какому либо особенному дѣйствованію (I, 7; XII, 4 и сл. Рим. XII, 6),—здѣсь—это свобода отъ половыхъ искушеній или воздержность (ἐγκράτεια). Эта свобода дается отъ Бога не всѣмъ; другіе взаимно получаютъ дарованія иного рода, которыхъ требуютъ для своего проявленія другого поприща, помимо отношенія къ браку.

8. Здѣсь Ап. выводитъ слѣдствіе изъ того положенія, что безбрачіе—*хорошо*. И безбрачнымъ мужчинамъ (т. е. неженатымъ и овдовѣвшимъ) и вдовамъ хорошо остаться въ такомъ положеніи.—Почему ап. вдовцовъ не упоминаетъ отдѣльно, а вдовъ упоминаетъ? Вдовство женщины ставить ее въ нѣсколько иныя, болѣе неблагоприятныя, условія, чѣмъ мужчину—ей жить труднѣе, и потому Ап. счелъ нужнымъ сказать, что онъ не исключаетъ даже въ своемъ указаніи такихъ необезпеченныхъ лицъ, какъ вдовы. Притомъ

9. Но если ея *могутъ* воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться.

10. А вступившимъ въ бракъ

не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ

11. (если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ), и мужу не оставлять жены *своей*.

вдова сама могла распорядиться своею судьбою, чего не предоставлялось дѣвицѣ. Поэтому то здѣсь ап. и не упомянулъ о дѣвахъ.

9. Здѣсь—слѣдствіе изъ общаго правила, по которому брачное состояніе должно быть обычнымъ. Если человекъ, оставаясь безбрачнымъ, не можетъ избѣжать грѣха, то пусть онъ женится, потому что грѣхъ есть зло, а бракъ—не зло.

10—24. Такимъ образомъ Ап. разрѣшилъ главный вопросъ—относительно того, вступать или не вступать въ бракъ. Теперь онъ рѣшаетъ вопросы, связанные съ главнымъ—и прежде всего вопросъ о дозволительности развода. По его представленію, разводиться—грѣшно, даже и въ томъ случаѣ, если та сторона, которую желаютъ оставить, принадлежитъ къ обществу язычниковъ. Только если супругъ-язычникъ пожелаетъ развода, христіанинъ не долженъ противиться этому. При этомъ Ап. даетъ добавочныя указанія (ст. 17—24), какъ вообще христіанинъ долженъ смотрѣть на свое внѣшнее состояніе—на обрѣзаніе, если онъ былъ раньше евреемъ, на рабство, если онъ обратился къ вѣрѣ, будучи рабомъ.

10—11. Здѣсь, очевидно, Ап. имѣетъ въ виду супруговъ-христіанъ, для которыхъ только и имѣли значеніе повелѣнія Христа.—*Не я повелѣваю, а Господь*. Христосъ Спаситель, дѣйствительно, далъ такое повелѣніе. Оно сохранилось въ евангеліяхъ (см. Матѣ. V, 32; XIX, 9; Марк. X, 11; Лук. XVI, 18). Въ то время, конечно, вѣрующіе могли ознакомиться съ этимъ повелѣніемъ изъ устной проповѣди проповѣдниковъ Евангелія.—Но зачѣмъ ап. дѣлаетъ различіе между своими повелѣніями (ст. 12) ч повелѣніями Господа? Не умаляетъ ли онъ чрезъ это значеніе *своихъ* апостольскихъ предписаній? Можно думать, что Ап. хотѣлъ этимъ различить прямыя, опредѣленныя повелѣнія Господа, которыя христіане должны исполнять безъ всякихъ разсужденій, отъ своихъ собственныхъ указаній, которыя имѣли значеніе только для Церкви, основанныхъ самимъ Ап. Павломъ. Притомъ, онъ считалъ нужнымъ, предлагая свои указанія, обосновывать ихъ такъ или иначе (ср. ст. 14 и 16), чего не требовалось при изложеніи повелѣнія Господня.—*Женѣ не разводиться съ мужемъ*. Ап. пропускаетъ здѣсь сдѣланное Христомъ прибавленіе: «кромѣ вины любодѣянія» (Матѣ. V, 32), потому что онъ не хотѣлъ допустить, чтобы въ средѣ христіанъ было возможно это любодѣяніе.—Почему онъ прежде обращается къ женѣ? Потому что отъ жены, какъ отъ существа болѣе слабого и зависимаго, скорѣе всего могло исходить заявленіе о желаніи получить разводъ. (Ап. имѣетъ въ виду здѣсь обычай Греціи, а не Иудей*).—*Должна оставаться безбрачною*. Ап. учитъ этимъ сознавать важность брачнаго союза. Его нельзя легкомысленно заключать и потомъ столь же легкомысленно разрывать, чтобы заключить новый. Вторичаго брака для разведенной жены—а также, конечно, и для разведшагося съ своею женою мужа—Ап. не дозволяетъ: или будь безбрачною, неси всѣ лишенія, соединенныя съ разводомъ, или вернись къ мужу—вотъ только два исхода для разведшейся съ мужемъ женщины. О невинной сто-

*) Въ Иудей жена не имѣла права вчинать дѣло о разводѣ.

12. Прочимъ же я говорю, а не Господь: если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее;

13. и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согла-

сенъ жить съ нею, не должна оставаться его.

14. Ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы.

ронъ, которая остается одинокъ послѣ ухода виновнаго супруга, Ап. ничего не говоритъ и тѣмъ самымъ даетъ ей возможность вступить въ новый бракъ. Такимъ образомъ, государство въ силу своихъ особыхъ изображеній, примѣняясь къ состоянію человѣческихъ нравовъ (ср. Матѣ. XIII, 8: Моисей по жестокосердію евреевъ позволилъ разводъ), можетъ разрѣшить вступать въ бракъ и виновной въ дѣлѣ развода стороной, но это установленіе будетъ уже чисто государственнымъ, а не церковнымъ. Церковь не можетъ благословлять такіе браки, совершая ихъ *во имя Господа*, и всѣ снисхожденія, какія дѣлаются въ этомъ отношеніи, противорѣчатъ прямому повелѣнію Господа, какъ это повелѣніе излагаетъ Ап. Павелъ въ 11 стихѣ.

12—13. Могло случиться, что въ Коринѣхъ или гдѣ либо еще обращался въ христіанство только одинъ изъ супруговъ, а другой продолжалъ оставаться въ язычествѣ или иудействѣ. Такимъ образомъ появлялись смѣшанные браки. Христосъ въ отношеніи къ такимъ бракамъ не далъ никакого повелѣнія, и поэтому самъ Ап. беретъ на себя задачу дать указанія и по поводу такихъ случаевъ, основываясь, конечно, на томъ, что ему было извѣстно изъ ученія Христова. Этимъ упоминаніемъ о томъ, что здѣсь приводится его, Павлово, указаніе, онъ не хочетъ, конечно, ослабить его силу (ср. ст. 10).—Какъ же рѣшаетъ Ап. вопросъ о такихъ смѣшанныхъ бракахъ? Все дѣло заключается въ желаніи невѣрующаго во Христа супруга: если онъ желаетъ продолжать брачное сожитіе съ женою христіанкою или жена невѣрующая съ мужемъ христіаниномъ, то бракъ остается въ полной силѣ. Такимъ образомъ сожитіе съ невѣрующимъ, по Апостолу, не налагаетъ никакого пятна на вѣрующаго супруга.

14. Причина, по которой Апостоль дозволяетъ такіе смѣшанные браки, заключается въ освящающей силѣ христіанской религіи, которая (сила) не только не даетъ возможности невѣрующей сторонѣ запятнать вѣрующую, но даже оказываетъ извѣстное освящающее дѣйствіе на невѣрующаго супруга.—*Освѣщается* (*ἁγιασται*)—точнѣе: «освященъ» или «посвященъ». Нехристіанская сторона уже освящена въ христіанской чрезъ свое согласіе жить съ христіанскою. Это согласіе есть тоже, что вѣра въ отношеніи вѣрующаго ко Христу. Нехристіанинъ—супругъ уже *посвященъ Богу* чрезъ внутреннее и внѣшнее общеніе съ супругою—христіанкою *).—Чтобы доказать дѣйствительность такого освященія и посвященія Ап. ссылается на общеизвѣстный въ Церкви фактъ: *дѣти ваши святы*. Ап. хочетъ этимъ сказать слѣдующее. Если мать-христіанка признаетъ, что дѣти ея святы, хотя отецъ ихъ язычникъ, то тѣмъ болѣе она должна вѣрить въ освящающее значеніе свое по отношенію къ мужу-язычнику. Дѣти имѣютъ на себѣ прирожденную нечистоту, они не могутъ еще выразить и согласія своего оставаться съ матерью-христіанкою, однакоже они дѣйствительно святы (*ἅγια* сильнѣе выраженія *ἁγιασται*), дѣй-

*) По Ph. Wachmann'у здѣсь рѣчь идетъ о святости супруга язычника для Церкви, т. е. для всѣхъ другихъ членовъ Церкви, которые смотрятъ на такого человѣка какъ на *своего*, не боясь оскверниться, напр., за трапезою его присутствіемъ.

15. Если же невѣрующій хочетъ развестись, пусть разводится; братъ или сестра въ такихъ *случаяхъ* не связаны; къ миру призвалъ насъ Господь.

16. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь ли жены?

17. Только каждый поступай такъ, какъ Богъ ему опредѣлилъ,

и каждый, какъ Господь призвалъ. Такъ я повелѣваю по вѣмъ церквамъ.

18. Призванъ ли кто обрѣзаннымъ, не скрывайся; призванъ ли кто необрѣзаннымъ, не обрѣзывайся.

19. Обрѣзаніе ничто и необрѣзаніе ничто, но *все*— въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ.

ствительно освящены и посвящены Богу въ силу внутренняго общенія съ родителемъ или родительницей—христіанами. Тѣмъ болѣе могутъ быть освящены взрослые люди, невѣрующіе во Христа супруги, въ силу своего общенія съ супругами христіанами.—По всему вѣроятію, Ап. имѣеть здѣсь въ виду таинство крещенія, которое, по свидѣтельству Оригена (comment. in epist. ad. Cor. t. V, 9), было совершаемо при Апостолахъ и надъ дѣтьми. Впрочемъ, онъ здѣсь приписываетъ дѣтямъ *святость* не въ силу совершаемаго надъ ними крещенія, но самое это крещеніе, по контексту рѣчи, являлось для него знаменіемъ и фактическимъ доказательствомъ того святаго состоянія, въ которомъ находились дѣти христіанъ. Такъ евреи не потому становились потомками Авраама, что принимали обрѣзаніе, но самое ихъ происхожденіе отъ Авраама давало имъ право на полученіе обрѣзанія. Все дѣло заключается здѣсь въ тѣсномъ внутреннемъ общеніи дѣтей съ родителями христіанами, благодаря которому они состоятъ въ благодатномъ союзѣ со Христомъ.

15—16. Въ томъ случаѣ, когда супругъ-нехристіанинъ не хочетъ жить въ супружествѣ съ христіанкою, послѣдняя должна уйти отъ него.—*Въ такихъ случаяхъ не связаны.* Ап. имѣеть здѣсь въ виду, конечно, переходящій характеръ вѣхъ земныхъ отношеній, по сравненію съ вѣчными интересами, которые только и имѣютъ обязательное значеніе для вѣрующаго.—*Къ миру* (ἐν εἰρήνῃ)—точнѣе: «въ мирѣ». Ап. хочетъ сказать, что вѣрующіе призваны *въ миръ*, т. е. получили миръ съ Богомъ, и въ силу этого вся земная ихъ жизнь должна носить на себѣ печать мира.—*Почему ты знаешь...* Уступчивость, спокойное согласіе на разводъ, какое даетъ супруга-христіанка своему супругу-язычнику, можетъ быть, еще болѣе расположить его къ христіанской религіи, и къ признанію своей вины предъ женою, чѣмъ упорное отстаиваніе женою своихъ правъ на совмѣстную жизнь съ мужемъ.

17. Ап. смотритъ и на вѣ національныя и социальныя отношенія съ той же точки зрѣнія, съ какой онъ смотрѣлъ на бракъ. Въ разсматриваемомъ стихѣ онъ высказываетъ общее положеніе, которое является рѣшающимъ для вѣхъ вопросовъ подобнаго рода: каждый вѣрующій долженъ оставаться въ той же обстановкѣ, въ какой онъ находился, когда былъ призванъ ко спасенію.—*Поступай* (περιπατεῖν)—точнѣе: «ходи, живи».—*По вѣмъ церквамъ*—конечно, по тѣмъ, которыя основаны самимъ Ап. Павломъ.—Отсюда видно, что Евангеліешло въ мѣръ съ полною увѣренностью въ побѣдѣ, съ увѣренностью, что оно въ состояніи проникнуть постепенно своимъ *духомъ* всякія жизненныя отношенія. Оно было далеко отъ всякихъ революціонныхъ стремленій и замысловъ...

18—19. Первый примѣръ такого отношенія христіанства къ вѣшнымъ

20. Каждый оставайся въ томъ | смущайся; но, если и можешь сдѣ-
званіи, въ которомъ призванъ. | латься свободнымъ, то лучшимъ

21. Рабомъ ли ты призванъ, не | воспользуйся.

условіямъ жизни представляет собою предписаніе Апостола, направленное съ одной стороны къ призваннымъ въ Церковь обрѣзаннымъ, съ другой—къ необрѣзаннымъ. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ Ап. повелѣваетъ оставаться со вѣшной стороны такими, какими они были до принятія христіанства—обрѣзанный не долженъ стыдиться своего обрѣзанія, не долженъ всякими средствами скрывать слѣды его, необрѣзанный—не долженъ обрѣзываться. Что касается первыхъ, то такіе были еще и между іудеями во время гоненія Антіоха Епифана (1 Макк. XI, 15). Перешедшіе же въ христіанство іудеи, естественно, могли стѣсняться обрѣзанія, слѣды котораго они носили на себѣ, и стараться чѣмъ нибудь изгладить эти слѣды.

20. Правильнѣе перевести этотъ стихъ такъ: «каждый оставайся вѣр-нымъ призванію (*κλήσις*—зовъ, призваніе ко спасенію), чрезъ которое (*ἡ*) онъ былъ призванъ». Не нужно однако забывать, что въ понятіи «призваніе» за-ключаются и всѣ вѣшнія обстоятельства, какія дали поводъ къ нему и ка-кія опредѣляютъ самый характеръ или способъ призванія. Какъ различно было обращеніе обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ! И изъ этого установленнаго Богомъ состоянія выступать своевольно нельзя. Это состояніе не помѣшало человѣку услышать зовъ Божій—напротивъ, даже посодѣйствовало обращенію человѣка, а поѣтому и въ дальнѣйшей жизни, по обращеніи, можетъ послужить ему къ тому, чтобы онъ доказалъ свою вѣрность Богу.

21. Второй примѣръ того, что Евангеліе не стремится уничтожить су-ществующія вѣшнія отношенія между людьми, представляетъ взглядъ апо-стола на допустимость рабства для христіанина. Казалось, не было столь противорѣчащаго христіанскому духу—христіанской святости, достоинству и свободѣ—учрежденія, какъ рабство, однако ап. увѣщаетъ рабовъ, обратившихся въ христіанство, не смущаться этимъ несоотвѣтствіемъ. Даже въ томъ слу-чаѣ, если рабъ можетъ освободиться отъ рабства, онъ лучше сдѣлаетъ, если съ еще большею ревностью станетъ служить своему господину. Такъ, по нашему мнѣнію, основанному притомъ на авторитетѣ древнихъ церковныхъ толко-вателей, подъ руководствомъ которыхъ перевели 2-ю половину разсмагривае-маго стиха славянскіе переводчики, слѣдуетъ понимать слова: *μᾶλλον χρῆσαι*, которыя неясно переданы въ русскомъ переводѣ выраженіемъ: *лучшимъ вос-пользуйся*. Ап. смотритъ на пребываніе въ рабствѣ, какъ на подвигъ, ко-торый принимаетъ на себя христіанинъ. Христіанинъ-рабъ долженъ по-мнить, что призванъ былъ ко Христу рабомъ, что Христосъ нашелъ его до-стойнымъ Своего общенія, несмотря на его рабское состояніе,—и потому онъ не долженъ стремиться мѣнять это положеніе на другое *).

* *Godet* полагаетъ, что ап. имѣетъ въ виду какъ разъ другое н. по его мнѣнію, это мѣсто слѣдуетъ перевести такъ: но если ты могъ бы стать свободнымъ, то лучше сдѣлай употребленіе изъ этой возможности (а въ рабствѣ не оставайся). Преимущественно убѣдительное значеніе, по *Godet*, должно имѣть то соображеніе, что ап. не могъ дать рабу-христіанину такого «неразумнаго» совѣта. Свобода—благо, которымъ человѣкъ въ извѣстномъ отношеніи уподобляется Богу, и отказываться отъ свободы добровольно—это значить вредить самому себѣ... Но эти соображенія недостаточно убѣдительны. Нужно помнить, что Евангеліе не хотѣло измѣнять социальныхъ отношеній и стремилось преоб-разовать *внутреннее* состояніе человѣка. Только сдѣлавъ человѣка свободнымъ *внутри*, можно было положить конецъ и *внѣшнему* его рабству.

22. Ибо рабъ, призванный въ Господь, есть свободный Господа; равно и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ.

23. Вы куплены дорогою цѣною; не дѣлайтесь рабами человѣковъ.

24. Въ какомъ званіи кто призванъ, братія, въ такомъ каждый и оставайся предъ Богомъ.

25. Относительно дѣвства я не имѣю повелѣнія Господня, а даю совѣтъ, какъ получившій отъ Господа милость, быть *Ему* вѣрнымъ.

26. По настоящей нуждѣ за лучшее признаю, что хорошо человѣку оставаться такъ.

22—23. Ап. считаетъ тѣмъ болѣе естественнымъ для раба-христіанна оставаться въ рабствѣ, что въ средѣ христіанской различія между господами и рабами въ дѣйствительности не существуетъ.—*Призванный въ Господь*, т. е. призванный чрезъ Господа Иисуса Христа. Если онъ пошелъ на этотъ зовъ, то тѣмъ самымъ сталъ въ душѣ свободнымъ, и рабство для него не страшно. Наоборотъ, призванный свободный человѣкъ чувствуетъ, что онъ сталъ слугою Господнимъ, и это доставляетъ ему не печаль, а радость. Въ виду того, что Богъ приобрѣлъ христіанъ въ рабы Себѣ дорогою цѣною—пожертвованіемъ Сына Своего за грѣхи людей,—христіане должны служить только Богу и не становиться въ отношеніе рабскаго подчиненія къ людямъ—разнымъ агитаторамъ, которые, вѣроятно, уговаривали коринтянъ - рабовъ сбросить съ себя рабство какими-бы то ни было средствами, какъ совершенно негармонизирующее съ ихъ высокимъ положеніемъ избранниковъ Божіихъ (ср. IV, 15 и IV, 8).

24. Это—заключеніе къ мыслямъ, изложеннымъ съ 17 по 23-й стихъ.—*Предъ Богомъ*. Христіанинъ, оставаясь въ прежнемъ внѣшнемъ положеніи и по принятіи вѣры, долженъ при этомъ ставить себя предъ лицо Божіе, исправляя свои, можетъ быть, и низкія обязанности, изъ угожденія Богу. Исполненіе и такихъ обязанностей становится чрезъ это равнымъ богослуженію.

25—40. Такъ какъ судьба дѣвицы въ древности рѣшалась ихъ отцами, которые сами выбирали мужей для своихъ дочерей, то Ап. считаетъ нужнымъ сдѣлать особое вразумленіе родителямъ-христіанамъ. Онъ совѣтуетъ лучше не выдавать своихъ дочерей замужъ, если это только возможно (25—26), во-первыхъ, въ виду тяжелаго времени, какое переживало тогда христіанство, (27—31), а во-вторыхъ въ виду преимуществъ, какія безбрачіе имѣетъ предъ бракомъ, когда идетъ рѣчь объ угожденіи Господу (32—38). Наконецъ, тоже совѣтуетъ Ап. и вдовамъ (39—40).

25. *Какъ получившій...* правильнѣе: какъ такой, который въ силу благодати Божіей, можетъ дать вамъ добрый совѣтъ; или: быть для васъ вѣрнымъ руководителемъ.—Ап., очевидно, говоритъ здѣсь съ нѣкоторой ироніей. Коринтяне, кажется, спрашивали его, имѣтъ ли прямого *повелѣнія Христа*, какъ бы не удовлетворяясь его апостольскими словами. Ап. напоминаетъ имъ, что если онъ и не имѣетъ прямого повелѣнія Христа, а даетъ только свои совѣты, то все же эти совѣты должны заслуживать вниманія какъ совѣты лица, особенно глубоко проникавшаго умомъ своимъ, находившимся притомъ подъ руководствомъ Духа Божія, въ тайны христіанской вѣры.

26. *По настоящей нуждѣ* (ὡς τ. ἐνεστῶσαν ἀνάγκην). Ап. имѣетъ здѣсь въ виду весь періодъ, который долженъ пройти между сошествіемъ Духа Св. на вѣрующихъ и вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Это—періодъ *нужды* или постоянной борьбы между новою и старою жизнью (ср. Лук. XII, 51) и *нужды настоящей*, т. е. уже наступившей, начавшейся. Скоро должны были начаться и гоненія на христіанство со стороны языческой власти. Все это и

27. Соединенъ ли ты съ женою? ищи разводъ. Остался ли безъ жены? не ищи жены.

28. Впрочемъ, если и женишься, не согрѣшишь; и если дѣвица выйдетъ замужъ, не согрѣшитъ. Но таковыя будутъ имѣть скорби по плоти; а мнѣ васъ жаль.

29. Я вамъ сказываю, братія: время уже коротко, такъ что имѣющіе женъ должны быть, какъ не имѣющіе;

30. и плачущіе, какъ не плачущіе; и радующіеся, какъ не радующіеся; и покупающіе, какъ не приобретающіе;

31. и пользующіеся міромъ симъ, какъ не пользующіеся; ибо проходитъ образъ міра сего.

32. А я хочу, чтобъ вы были безъ заботъ. Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу;

побуждаетъ Апостола совѣтовать людямъ безбрачнымъ оставаться въ безбрачномъ состояніи.—Весь стихъ правильнѣе перевести такъ: «я полагаю, что оставаться дѣвою, въ виду наступившаго уже тяжелаго времени для христіанъ, лучше, потому что и вообще для человѣка хорошо оставаться такъ, т. е. безбрачнымъ». Т. о. въ первой половинѣ стиха содержится указаніе на *особенную* причину, побуждающую къ безбрачію, а во второй—дается *общее* основаніе къ тому же.

27—28. Мысль о неудобствахъ, сопряженныхъ съ брачнымъ состояніемъ Ап. здѣсь раскрываетъ съ большою обстоятельностью. Конечно, нѣтъ грѣха и въ брачной жизни, но въ настоящемъ положеніи христіанства придется женатому и замужней потерпѣть не мало неприятностей въ жизни, которыя легче переносить человѣку, когда онъ одинокъ.—*Скорбь по плоти*—это внѣшнія, тѣлесныя нужды, какія должны были особенно удручать христіанъ семейныхъ во время гоненій.

29—31. *Время уже коротко*. Не далеко уже отстоятъ тотъ моментъ, когда долженъ окончиться настоящій порядокъ вещей. Мы не знаемъ, сколько времени продолжится настоящій фазисъ жизни Церкви (ср. Марк. XIII, 32). Въ виду этого не должны погружаться сердцемъ и мыслью въ земное; бракъ, радость, печаль, торговля и вообще пользованіе міромъ—все это скоропроходяще. Конечно, Ап. не лишаетъ христіанъ всякой радости и не запрещаетъ заботы о мірскомъ, а только предостерегаетъ отъ чреватности въ томъ и другомъ.—*Пользующіеся міромъ*—это выраженіе обнимаетъ и бракъ, и собственность, и торговлю, а также всякую политическую, научную и художественную дѣятельность. Всѣ такіе люди должны, по Апостолу, смотрѣть на то, что занимаетъ ихъ, какъ на временное, скоропроходящее, не привязываясь къ нему всею силою души.—Можно ли это требованіе приложить и къ христіанамъ настоящаго времени, предъ которыми не стоятъ съ такою рельефностью призраки близкаго конца міра? Вполнѣ возможно, потому что ни одинъ человѣкъ не долженъ быть уврѣненъ въ прочности результатовъ своей дѣятельности: и въ наукѣ, и въ искусствѣ, и въ политикѣ все постоянно замѣняется одно другимъ и, слѣдов., въ общемъ, чувства современнаго христіанина не должны разниться отъ тѣхъ чувствъ, съ какими работалъ въ разныхъ областяхъ жизни и искусства христіанинъ апостольскаго вѣка. А какъ провести граньцу между *пользованіемъ* и *непользованіемъ міромъ*—объ этомъ уже долженъ сказать христіанину его нравственный тактъ.

32—33а Ап. говоритъ теперь уже не о чрезвычайныхъ заботахъ, которыя должны удручать родителей-христіанъ во времена гоненій на Церковь, а просто о моральныхъ затрудненіяхъ, къ какимъ ведетъ во всякое

33. а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Есть разность между замуженю и дѣвицею:

34. незамужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобъ быть святою и тѣломъ и духомъ; а замуженная заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу.

35. Говорю это для вашей же пользы, не съ тѣмъ, чтобы наложить на васъ узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу безъ развлеченія.

36. Если же кто почитаетъ не-

приличнымъ для своей дѣвицы то, чтобы она, будучи въ зрѣломъ возрастѣ, оставалась такъ, тотъ пусть дѣлаетъ, какъ захочетъ: не согрѣшитъ; пусть *таковыя* выходятъ замужь.

37. Но кто непоколебимо твердъ въ сердцѣ своемъ и, не будучи стѣсняемъ нуждою, но будучи властенъ въ своей волѣ, рѣшился въ сердцѣ своемъ соблюдать свою дѣву,—тотъ хорошо поступаетъ.

38. Посему выдающій замужь свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше.

время брачная жизнь. Человѣкъ свободный, одинокій можетъ—если захочетъ—всецѣло и безъ колебаній посвятить себя на служеніе Господу. Напротивъ, женатому приходится при этомъ принимать во вниманіе и желанія его жены, поддерживать которую для него есть также священный долгъ.

33в—34. *Есть разность между замуженю и дѣвицею*—по греч. *Μερίσται ἢ γυνὴ καὶ ἡ παρθένος*. Очевидно этн слова, по такому чтенію, относятся къ 34-му стиху. Но по лучшему чтенію они должны быть прочитаны такъ: *καὶ μερίσται*.—и раздѣлился т. е. «женатый заботится о мірскомъ... и раздѣлился»—раздѣлился въ своихъ стремленіяхъ между привязанностью ко Христу и житейскими попеченіями. Затѣмъ по этому чтенію идетъ выраженіе, начинающее собою 34-й стихъ: *ἡ γυνὴ ἢ ἄγαμος καὶ ἡ παρθένος ἢ ἄγαμος*, т. е. женщина незамужняя (вдова) и дѣвица незамужняя *μερίσται*—заботится и т. д.—*Чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ*. Отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы сожитіе съ мужемъ для женщины было грѣховнымъ и оскверняло ея тѣло и духъ. Это выраженіе означаетъ только, что означенная дѣвица или вдова рѣшилась всецѣло посвятить себя на служеніе Господу. Въ бракѣ же женщина не одна владѣетъ своимъ тѣломъ, а и мужъ ея (ср. ст. 4-й), и душа ея раздѣляется между заботами земными и небесными.

35. Ап. хочетъ здѣсь защититься отъ подозрѣнія въ томъ, будто онъ даетъ указанія вѣрующимъ только примѣняясь къ своимъ собственнымъ взглядамъ. Нѣтъ, онъ преслѣдуетъ только истинную пользу вѣрующихъ и хочетъ указать имъ простѣйшій способъ послужить Богу безпрепятственно. Можно полагать, что при этомъ апостолу предносился образъ Маріи, сидѣвшей у ногъ Христа въ Вифаніи и слушавшей слова Его (ср. Лук. X, 39—42).

36—38. Здѣсь Ап. дѣлаетъ практическій выводъ изъ сказаннаго выше. Онъ беретъ два случая, возможныхъ въ отношеніи къ положенію дѣвицы, и даетъ указанія, какъ поступить въ обоихъ этихъ случаяхъ. Первый случай: отецъ дѣвицы находитъ болѣе приличнымъ для нея выдать ее замужь. Ап. на это говорить, что этотъ человѣкъ не согрѣшитъ, приведя въ исполненіе свое рѣшеніе (замѣтить нужно, что старая дѣвица въ древности навлекла на себя презрѣніе—ср. Пс. LXXVII, 63). Другой случай: бываетъ, что отецъ вознимѣетъ твердое убѣжденіе въ томъ, что безбрачная жизнь для его дочери лучше чѣмъ жизнь въ бракѣ, когда притомъ со стороны ближайшихъ къ нему лицъ (самой дочери и жены) онъ не встрѣчаетъ серьезнаго препятствія для

39. Жена связана закономъ, до- колѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти, за кого хочетъ, только въ Господѣ.

40. Но она блаженнѣе, если останется такъ, по моему совѣту; а думаю, и я имѣю Духа Божія.

ГЛАВА VIII.

1. О идоложертвенныхъ яствахъ имѣемъ знаніе; но знаніе надмемы знаемъ, потому что мы всё знаемъ, а любовь назидаетъ.

исполненія своего рѣшенія. Если онъ рѣшился окончательно соблюдать или сберегать свою дочь только для служенія Господу, то онъ поступилъ въ этомъ случаѣ лучше, чѣмъ тотъ, кто рѣшилъ выдать свою дочь замужъ.— Устанавливая такое положеніе, Ап. не боялся того, что проведеніе этого положенія въ жизнь должно положить конецъ существованію человѣчества. Онъ зналъ, что далеко не всё христіане имѣютъ наклонность или даръ къ безбрачной жизни (ср. ст. 7-й)¹⁾.

39—40. О вдовахъ Ап. считаетъ нужнымъ сказать отдѣльно отъ вдовцовъ (ст. 8 и 9) потому, что положеніе первыхъ было нѣсколько иное, чѣмъ вторыхъ. Тогда какъ общественное мнѣніе древности вполне благосклонно относилось ко вторичному браку вдовцовъ, для вдовы считалось болѣе приличнымъ оставаться всю жизнь незамужнею (ср. Лук. II, 36, 37).—*Только въ Господѣ*,—т. е. только чтобы она и ея мужъ новый пребывали въ общеніи со Христомъ. Значить, вдова можетъ выйти замужъ только за христіанина.—*По моему совѣту*—см. ст. 6—7 и 10-й.—*А, думаю...* Здѣсь, очевидно, иронія. Ап. имѣеть въ виду тѣхъ своихъ противниковъ, которые даже отказывали ему въ признаніи за нимъ всякой боговдохновенности, какая была удѣломъ большинства простыхъ христіанъ въ Коринѣхъ...

VIII.

Вопросъ объ идоложертвенныхъ яствахъ съ точки зрѣнія общехристіанскаго воззрѣнія на идоловъ (1—7). Понятія объ идолахъ однако не у всехъ христіанъ одинаковы и на этомъ должны основываться извѣстныя обязанности одного христіанина по отношенію къ другому (8—13).

1—7. Положеніе христіанъ въ Коринѣхъ и другихъ греческихъ городахъ по отношенію къ ихъ согражданамъ-язычникамъ было довольно затруднительное. Съ одной стороны они не могли прервать съ ними всякія семейныя и дружественныя отношенія—это было и не въ интересахъ Евангелія. Съ другой,—поддерживая эти отношенія, христіане подвергались разнаго рода искушеніямъ и могли оказаться невѣрными христіанскимъ началамъ жизни. Такъ ихъ приглашали нерѣдко на обѣды къ язычникамъ, а эти обѣды состояли изъ яствъ, освященныхъ въ языческихъ храмахъ, или

1) Нѣкоторые толкователи (Grafe, Achelis) полагаютъ, что здѣсь идетъ рѣчь не объ отцахъ, а объ опекунахъ, которые иногда состояли въ *духовномъ* бракѣ съ порученными имъ поначенію дѣвками (virgines subintroductae) и потому не хотѣли выдавать ихъ замужъ. Но этотъ обычай—явленіе позднѣйшаго времени, и Ап. не могъ имѣть его здѣсь въ виду. Подробнѣе см. объ этомъ у Ph. Bachmann'a.

2. Кто думаетъ, что онъ знаетъ | 3. Но кто любитъ Бога, тому
 что нибудь, тотъ ничего еще не | дано знаніе отъ Него.
 знаетъ такъ, какъ должно знать.

прямо, устраивались при этихъ храмахъ тотчасъ послѣ принесенія жертвы по случаю какого-либо семейнаго торжества. Изъ остатковъ жертвы и устраивалось пиршество для ея приносителей. Иногда эти остатки прямо продавались на рынокъ и могли быть, по невѣдѣнію, покупаемы и христіанами.— Какъ относились къ этому обстоятельству христіане? Одни, наиболѣе свободные отъ предразсудковъ, говорили, что языческіе боги—только продукты человѣческой фантазіи и что поэтому можно вкушать такія яства безъ всякаго вреда для своего душевнаго состоянія; другіе избѣгали такихъ пиршествъ и такихъ яствъ, опасаясь подчиниться чрезъ нихъ вредному бѣсовскому вліянію. Если первые, несомѣнно, принадлежали къ ученикамъ Ап. Павла, то и послѣдніе могли быть также его учениками, но они не успѣли еще освободиться отъ того представленія объ идолахъ, съ каковымъ они сжились съ самаго дѣтства, т. е. они смотрѣли еще на идоловъ какъ на боговъ, какъ на извѣстныя дѣйствительныя существа.—Ап. въ виду вѣщесказаннаго считаетъ нужнымъ прежде всего указать на то, что рѣшать вопросъ о томъ, вкушать или не вкушать идоложертвенныя яства, нужно не только на основаніи знанія о существѣ языческихъ боговъ, а и на основаніи любви къ ближнему. Коринфяне—по крайней мѣрѣ, сильные вѣрою—не признаютъ въ идолахъ дѣйствительныхъ существъ и вѣруютъ только въ одного Творца-Бога. Но, къ сожалѣнію, не всѣ имѣютъ такое разумѣніе: есть среди нихъ такіе, чья совѣсть мучается, когда имъ приходится вкушать идоложертвенныя мяса,—и съ этимъ фактомъ сильные вѣрою должны считаться.

1. Послѣ выраженія: «о идоложертвенныхъ яствахъ» лучше прибавить: «я скажу слѣдующее:»—*Мы знаемъ.* Мы—это Павелъ и Сосвонъ (I, 1), а потомъ и тѣ коринфяне, которые думаютъ съ ними одинаково.—*Потому что* (ὅτι)—правильнѣе: «что». Въ такомъ именно значеніи означенная греческая частица употреблена въ ст. 4-мъ, который собственно представляетъ повтореніе и продолженіе первой фразы 1-го стиха.—*Всѣ*, т. е. всѣ коринфскіе христіане, которые, принимая крещеніе, отрекались этимъ самымъ отъ заблужденій политеизма и приняли вѣру въ Единаго Бога—*знаютъ* Его только.—*Но знаніе...* Съ этой фразы и до 4-го стиха идетъ вставочное замѣчаніе апостола о недостаточности знанія для правильнаго развитія христіанской жизни.—*Надмеваетъ*, т. е. дѣлаетъ человѣка притязательнымъ, суетнымъ и легкомысленнымъ. — *Любовь назидаетъ.* Только то знаніе, которое соединено съ любовью, весьма полезно, такъ какъ именно любовь понимаетъ и умѣетъ оцѣнить въ ближнемъ все, дѣйствительно стоющее вниманія.

2. Это выраженіе Апостола напоминаетъ собою старинное изреченіе греческаго мудреца: «я знаю только то, что ничего не знаю!»—Человѣкъ, не имѣющій любви, не способенъ проникнуть въ *сущность* вещи или явленія, потому что любовь приближаетъ познающаго къ познаваемому, устанавливаетъ между тѣмъ и другимъ тѣсную внутреннюю связь. Любовь такимъ образомъ является необходимымъ условіемъ всякаго истиннаго познанія.

3. Ап. только что сказалъ, что гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ и познанія. Теперь ту же мысль онъ облечаетъ въ форму положительнаго сужденія: гдѣ есть любовь, тамъ есть и истинное познаніе!—*Кто любитъ Бога...* Ап. такимъ образомъ имѣетъ въ виду знаніе о Богѣ, о Его рѣшеніяхъ и потому говоритъ здѣсь именно о любви къ Богу. Человѣкъ, любящій Бога, получаетъ отъ Бога *знаніе* и дѣлается способнымъ понимать и чувствовать нужды братьевъ своихъ.—Впрочемъ, большинство древнихъ кодексовъ читаетъ 2-ю

4. И такъ объ употребленіи въ землѣ, такъ какъ есть много бо-
лицу идоложертвеннаго мы знаемъ, говъ и господъ много, —
что идолъ въ мірѣ ничто, и что 6. по у насъ одинъ Богъ Отець,
нѣтъ инаго Бога, кромѣ Единаго. изъ Котораго все, и мы для Него,
5. Ибо, хотя и есть такъ назы- и одинъ Господь Иисусъ Христосъ,
ваемые боги, или на небѣ, или на Которымъ все, и мы Имъ.

половину 3-го стиха такъ: *totus cognatus est ei* (ἐξουσία), какъ читается и въ слав. переводѣ. Это чтеніе даетъ мысль о величии любящаго Бога человека: его знаетъ Самъ Богъ, Царь вселенной, подобно тому, какъ нѣкоторыхъ изъ своихъ подданныхъ, наиболѣе выдающихся, знаетъ царь земной. *Знать* — здѣсь имѣеть значеніе: признавать, дѣлать, любить (ср. Гал. IV, 9).

4. Послѣ отступленія (ст. 1в. — ст. 3-й), Ап. снова возвращается къ мысли, какую высказалъ въ началѣ 1-го стиха. При этомъ онъ дѣлаетъ нѣкоторое измѣненіе: вмѣсто указанія на то, что христіанамъ извѣстно, что всѣ они имѣютъ познаніе, онъ говоритъ, что имъ извѣстно ничтожество идоловъ. Такимъ образомъ вмѣсто *факта* познанія указанъ *предметъ* познанія. — *Идолъ въ мірѣ—ничто*. Такъ какъ язычники видѣли въ изображеніи идоловъ носителя и полномочнаго представителя извѣстнаго божества, то Ап. говорить, что во всемъ мірѣ не найти такого существа, которое бы соответствовало изображенію и личности Юпитера, Аполлона и др. боговъ.

5—6. Здѣсь Ап. нѣсколько ограничиваетъ свою мысль о ничтожествѣ язычества. *Есть такъ называемые боги*. Фантазія язычниковъ населена божествами и небо и землю, съ ея горами, морями, источниками и лѣсами. Но это боги—только по названію, по именн; существованіе ихъ—мнимое! Они существуютъ (*естъ*)—только въ воображеніи ихъ почитателей. — *Такъ какъ есть много боговъ и господъ много*. Здѣсь Ап. хочетъ сказать, что если отдѣльныя миеологическія божества есть не иное что какъ только образы, созданные человеческой фантазіей, то все таки за этими образами стоятъ дѣйствительно существующія силы, съ которыми приходится считаться. Что же это за силы? Ап. смотритъ на язычество вообще какъ на дѣло злыхъ духовъ, которые отклонили человечество отъ Бога и образовавшуюся послѣ этого въ сердцахъ людей пустоту заполнили ничтожными и нечистыми образами фантазіи. Онъ говоритъ поэтому, что жертвы свои язычники приносятъ бѣсамъ (X, 20), что бѣсы—міроправители тьмы вѣка сего (Ефес. VI, 12), что сатана есть богъ этого міра (2 Кор. IV, 4). Такимъ образомъ выраженіе: *много боговъ* можетъ обозначать у Апостола высшихъ духовъ царства тьмы, а выраженіе: *господъ много*—духовъ низшаго разряда, стоящихъ въ распоряженіи первыхъ¹⁾—Не противорѣчить ли высказанный здѣсь Апостоломъ взглядъ на происхожденіе язычества той теоріи, какую мы находимъ въ 1-й главѣ посланія къ Римлянамъ? Нѣтъ, противорѣчія тутъ нѣтъ, а есть только пополненіе къ той теоріи. Тамъ Ап. объясняетъ происхожденіе язычества чисто психологически, не упоминая о влияніи въ этомъ дѣлѣ злыхъ духовъ. Онъ дѣлаетъ это для того, чтобы выяснитъ грѣховность самого человечества, которое все было проникнуто грѣхомъ и создало потому такое грѣховное дѣло какъ идолопоклонство. Здѣсь же, для того чтобы дать нѣкоторыя практическія указанія коринѳянамъ, онъ указываетъ прежде всего на бѣсовское влияніе въ дѣлѣ

¹⁾ *Ph. Bachmann* видитъ здѣсь обозначеніе добрыхъ ангеловъ, которые дѣйствительно пребываютъ на небѣ, и боговъ земныхъ—императоровъ, судей въ смыслѣ пс СXXXVII Но основанія, какія онъ приводитъ для своего мнѣнія, весьма неубѣдительны.

7. Но не у всѣхъ такое знаніе: жертвенное какъ жертвы идольскія, нѣкоторые и до нынѣ съ совѣстью, и совѣсть ихъ, будучи немощна, признающе идоловъ, ѣдятъ идоло-оскверняется.

созданія язычества—Но у насъ... Этимъ богамъ и господамъ, существующимъ только въ воображеніи и однако имѣющимъ за собою извѣстную реальность, Ап. противопоставляетъ Единого Бога и Единого Господа.—*Отецъ*—по отношенію ко Христу и вѣрующимъ.—*Изъ котораго все*, т. е. все происходитъ только отъ Бога.—*И мы для Него* (εἰς αὐτόν) т. е. въ Немъ мы имѣемъ цѣль своего существованія. Ап. хочетъ здѣсь показать не величіе и совершенство Божіи, а разъяснить, что изъ ничего не можетъ освернить вѣрующихъ (даже и мясо принесенное въ жертву идоламъ ср. 10, 25. 26). Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ что-нибудь происшедшее отъ Бога вопрепятствовать человѣку въ исполненіи своего назначенія, своего служенія Богу?—*И Одинъ Господь*... Какъ Богъ противопоставляется языческимъ главнымъ божествамъ, такъ и Христосъ противопоставляется божествамъ второго разряда, являющимися посредниками между этими высшими божествами и міромъ.—*Которымъ все*. О Богѣ было сказано, что изъ Него (ἐκ αὐτοῦ) все, о Христѣ—*черезъ Него* (δι' αὐτοῦ). Но какъ тамъ, такъ и здѣсь рѣчь идетъ о твореніи міра, гдѣ Богъ былъ Первоиновникомъ, а Сынъ Божій—орудіемъ, исполнителемъ (ср. Іоан. I, 3; Кол. I, 15—17).—*И мы Имъ*. Здѣсь слово *мы* представляетъ собою противоположеніе слову *все*. Ап. здѣсь указываетъ на духовное твореніе или на искупленіе (ср. Кол. I, 18—22). Такимъ образомъ, по его представленію, въ физическомъ отношеніи мы—отъ Бога и черезъ Христа, а въ духовномъ—черезъ Христа и для Бога.—Это мѣсто важно какъ доказательство того, что Апостолъ имѣлъ уже въ раннее время то же представленіе о Христѣ, какое онъ высказываетъ въ своихъ позднѣйшихъ посланіяхъ (Колоссянамъ, Ефесьянамъ, Филиппійцамъ).

7. Не всѣ однако такъ послѣдовательны въ вѣрѣ. Нѣкоторые, вѣруя въ Единого Бога, все таки не могутъ отрѣшиться отъ мысли, что идолы существуютъ и что они дѣйствительно оказываютъ осверняющее дѣйствіе на приносимыя имъ яства.—*Не у всѣхъ такое знаніе*. Не противорѣчатъ ли это выраженіе сказанному въ 1-мъ ст.: *всѣ имѣемъ знаніе*? Нѣтъ, не противорѣчатъ. Тамъ рѣчь идетъ о *нѣкоторомъ* знаніи (γνώσις—безъ члена), а здѣсь объ извѣстномъ, твердомъ и полномъ знаніи (γνώσις съ членомъ). Послѣднимъ не всѣ обладаютъ,—не всѣ свободны отъ всякихъ сомнѣній и колебаній въ частныхъ случаяхъ жизни, вообще признавая основной догматъ христіанства.—*Съ совѣстью* (συνείδησις) т. е. будучи внутренно убѣждены въ реальности идоловъ. Нѣкоторые древніе кодексы ставятъ на мѣсто слова: *совѣсть* слово: *привычка* (συνήθεια), но смыслъ мѣста отъ этого не измѣняется, а дается только добавочная мысль, что Ап. разумѣетъ здѣсь христіанъ изъ язычниковъ, которые, по старой привычкѣ, смотрятъ на идоловъ какъ на реальныя существа.—*И совѣсть ихъ, будучи немощна*, т. е. нравственное сознаніе ихъ слабо. Они не могутъ считать себя существами въ достаточной степени свободными и застрахованными отъ бѣсовскаго вліянія. Поэтому, вкушая идоложертвенное мясо, такіе люди осверняютъ себя въ своихъ глазахъ, кажутся самимъ себѣ дѣйствительно запятанными и согрѣшившими предъ Богомъ.

8—13. Въ виду существованія такихъ христіанъ, сильные вѣрою не должны свою свободу проявлять слишкомъ открыто. Они не должны вкушать идоложертвенное мясо въ капищѣ, потому что это можетъ заставить немощнаго вѣрою также вкусить этого мяса, чтобы потомъ, наедивъ съ самимъ собою, жестоко раскаиваться въ такомъ поступкѣ. Чтобы не согрѣшить противъ

8. Пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо, ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ.

9. Берегитесь однакоже, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазномъ для немощныхъ.

10. Ибо, если кто нибудь увидитъ, что ты, имѣя знаніе, сидишь за столомъ въ капищѣ, то совѣсть его, какъ немощнаго, не расположить ли и его ѣсть идоложертвенное?

11. И отъ знанія твоего погибнетъ немощный братъ, за котораго умеръ Христосъ.

12. А согрѣшая такимъ образомъ противъ братьевъ и узвляя немощную совѣсть ихъ, вы согрѣшаете противъ Христа.

13. И потому, если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего.

брата—немощнаго христіанина—и чрезъ это—противъ Самого Христа, Ап. согласенъ вовсе отказаться отъ вкушенія мяса.

8—9. Здѣсь Ап. обращается къ сильнымъ вѣроу христіанамъ. Не для чего имъ стараться вкушать идоложертвенное мясо! Если они думаютъ этимъ стать ближе къ Богу, то ошибаются: мы не становимся лучшими отъ того, что ѣдимъ извѣстную пищу, и ничего не теряемъ, не вкушая ее. А между тѣмъ тутъ, при вкушеніи, есть опасность соблазнить немощнаго брата.—*Ваша свобода.* Здѣсь намекъ на тотъ принципъ, котораго держались многіе коринтскіе христіане: «все мнѣ позволительно!» (VI, 12).

10—11. Ап. дѣлаетъ здѣсь практическое приложеніе изъ общихъ положеній, изложенныхъ выше (въ ст. 7—9).—*Кто нибудь*—конечно изъ тѣхъ, съ комъ шла рѣчь въ 7-мъ ст.—*Капище*—отъ древне-славянскаго выраженія: *капъ* = изображеніе, истуканъ. Такъ называлось мѣсто, въ которомъ были поставлены истуканъ или идолъ (*εἰδωλεῖον*).—*Не расположитъ ли его.* Смѣлое появленіе христіанина въ капищѣ и безбоязненное вкушеніе пищи, приготовленной изъ остатковъ жертвы идолу, не останется безъ вліянія и на немощнаго христіанина, который сначала было отказался отъ участія въ такомъ пиршествѣ. Но, конечно, онъ будетъ участвовать въ этомъ пиршествѣ не въ силу убѣжденія, а только изъ подражанія болѣе твердымъ въ вѣрѣ христіанамъ. Внутреннее же его отношеніе къ идоламъ чрезъ это не измѣнится. Невѣрность Господу, какую онъ, по его мнѣнію, совершилъ здѣсь, отдѣлится—думаетъ Ап.—его отъ Господа, а съ этимъ и начнется для него духовное умираніе, которое можетъ привести человѣка къ вѣчной гибели (ср. Римл. XIV, 15). Такимъ образомъ сильный вѣроу проявитъ свою силу въ чемъ же? Въ погубленіи своего брата! Онъ погубитъ брата своимъ *познаніемъ*, т. е. своимъ высокимъ христіанскимъ развитіемъ, до котораго онъ такъ добивался! Онъ погубитъ человѣка, за котораго Христосъ претерпѣлъ смерть! Не странно ли послѣ этого, если сильный вѣроу хочетъ непременно *доказать* свою вѣру и свой свободный взглядъ на язычество?

12—13. Ап. особенно выставляетъ на видъ преступность поведенія сильныхъ по отношенію ко Христу. Оскорбить Христа, повредить Его дѣлу—это большой грѣхъ! Ап. такъ проникнуть серьезностью поднятаго имъ вопроса, что даже даетъ родъ обѣта не ѣсть не только идоложертвеннаго мяса, а мяса вообще (*κρέας*), если это вкушеніе подаетъ ближнему поводъ къ соблазну.

Г Л А В А IX.

1. Не Апостоль ли я? Не сво- | Иисуса Христа, Господа нашего? Не
бодень ли я? Не видѣлъ ли я | мое ли дѣло вы въ Господѣ?

IX.

Павель—истинный Апостоль и его права какъ Апостола (1—14). Ап. добровольно отказался отъ права получать вознагражденіе за свою проповѣдническую дѣятельность въ силу усвоеннаго имъ принципа самоотреченія (15—22). Какія опасности предстояло испытать Апостолу Павлу, если бы онъ отказался идти дорогою добровольнаго отреченія (23—27).

1—14. У Ап. Павла въ Коринѣ было немало противниковъ (ср. 2 Кор. XII, 11—18), которые старались унизить его авторитетъ какъ Апостола. Даже то обстоятельство, что онъ не хотѣлъ пользоваться вознагражденіемъ за свои проповѣдническіе труды, ставилось ему въ вину его противниками, которые видѣли въ этомъ доказательство того, что онъ самъ не считалъ себя равнымъ другимъ Апостоламъ Христовымъ. Въ виду такихъ нападокъ на него, Ап. доказываетъ сначала, что онъ истинный апостоль, въ особенности для коринѣянъ, что онъ имѣетъ всѣ права апостола и долженъ пользоваться содержаніемъ отъ коринѣской общины, какъ всякій трудящійся, какъ напр. священникъ, служащій алтарю, пользуется доходами отъ алтаря, хотя на самомъ дѣлѣ Ап. этимъ правомъ не воспользовался, чтобы не положить преграды для своей проповѣди о Христѣ.

1. Ап. еще въ послѣднихъ стихахъ VIII главы сказалъ, что для пользы братьевъ своихъ онъ готовъ на самоотреченіе. Теперь эту мысль онъ раскрываетъ, но предварительно считаетъ нужнымъ указать, что у него есть отъ чего отрекаться, что то, отъ чего онъ добровольно отказывается, ему принадлежитъ въ дѣйствительности.—*Не Апостоль ли я?* Кажется, правильнѣе будетъ этотъ вопросъ поставить, согласно со многими древними рукописями, на второмъ мѣстѣ, а первымъ—вопросъ: «*не свободенъ ли я?*» Такъ будетъ переходъ отъ VIII главы къ IX гораздо послѣдовательнѣе. Въ предшествующей главѣ онъ обращался къ людямъ сильнымъ вѣрою, которые гордились своею христіанскою свободою. Въ настоящей главѣ онъ ставитъ себя въ сравненіе съ этими людьми и спрашиваетъ ихъ, ужели они не признаютъ, что онъ вполне обладаетъ такою свободою? Затѣмъ, онъ указываетъ на то, что онъ дѣйствительно Апостоль Христовъ. Такъ какъ, при поставленіи Апостола на мѣсто Иуды было высказано требованіе, чтобы новый Апостоль былъ изъ числа постоянныхъ спутниковъ Христа (Дѣян. I, 22), то Павель говоритъ, что и онъ *видѣлъ* Иисуса Христа, конечно во время путешествія въ Дамаскъ. Это видѣніе, какъ извѣстно, и было посвященіемъ его въ апостольское достоинство Самимъ Христомъ. Ап. при этомъ называетъ Христа *нашимъ Господомъ* для того, чтобы обозначить Его какъ Главу Церкви, Который Одинъ имѣетъ право призывать кого либо къ апостольскому служенію (ср. Гал. I, 1 и Дѣян. I, 26). Это—первое доказательство истинности его апостольства. Но такъ какъ противники его могли назвать означенное видѣніе игрой воображенія, то ап. Павель считаетъ нужнымъ дать второе доказательство своего апостольства: Онъ указываетъ на основаніе имъ Церкви въ Коринѣ, которая есть *его дѣло*. Въ чемъ же сила этого доказательства?

2. Если для другихъ я не Апостоль, то для васъ *Апостоль*, ибо печать моего апостольства—вы въ Господѣ.

3. Вотъ мое защищеніе противъ осуждающихъ меня.

4. Или мы не имѣемъ власти ѣсть и пить?

5. Или не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру жену, какъ и прочіе Апостолы и братья Господни, и Кифа?

6. Или одинъ я и Варнава не имѣемъ власти не работать?

7. Какой воинъ служить когда либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣсть плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣсть молока отъ стада?

8. По человѣческому ли только *разсужденію* я это говорю? Не то же ли говорить и законъ?

9. Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола

Ап., какъ онъ говоритъ во II (1—2 ст.), явился въ Коринѣѣ слабымъ, беззащитнымъ. Могъ ли онъ надѣяться, что дѣло его здѣсь будетъ имѣть успѣхъ? Нѣтъ. Однако, дѣло его оказалось прочнымъ.—Церковь въ Коринѣѣ была основана и стала процвѣтать. Кто же помогъ ему въ этомъ случаѣ, какъ не Христосъ—Господь, призвавшій его? (дѣло мое—въ Господѣ).

2—3. Раскрывая послѣднюю мысль, Ап. заявляетъ, что Коринѣская Церковь прямо можетъ быть названа *печатью*, которую поставилъ на его апостольскомъ служеніи Самъ Господь.—*Осуждающимъ меня*—правильнѣе: производящимъ дознаніе (о правильности моего апостольства).

4—6. Ап. имѣетъ право получать содержаніе отъ Коринѣской Церкви.—*Мы*, т. е. я, Варнава и, можетъ быть, Тимоѳей и Сила, принимавшіе участіе въ основаніи Церкви Коринѣской какъ сотрудники Ап. Павла.—*Ѣсть и пить*—конечно, на счетъ коринѣской христіанской общины.—*Имѣть спутницею сестру жену*. Съ греч. точнѣе перевести: «сестру, т. е. сестру по вѣрѣ—какъ жену». Вулгата переводитъ: «жену какъ сестру»—конечно, для того чтобы найти здѣсь основаніе для целибата духовенства. Новый англійскій переводъ раздѣляетъ оба выраженія такъ: «сестру, жену». Правильнѣе—первый переводъ: «сестру, т. е. христіанку какъ жену», потому что Ап. далѣе ссылается на примѣръ другихъ апостоловъ, которые, по свидѣтельству древности, всѣ были женаты, исключая Іоанна (*Кл. именъ Алекс. и Аморосіастъ*).—*Братья Господни*—см. Матѳ. XIII, 35 и паралл. мѣста.—Ап. такимъ образомъ хочетъ сказать, что и другіе Апостолы и онъ, если бы были женаты, въ правѣ были получать содержаніе отъ основанныхъ ими христіанскихъ общинъ не только на себя, но и на своихъ женъ.—*Варнава* хотя не былъ призванъ Самимъ Христомъ, какъ Ап. Павелъ, къ апостольскому служенію, но тѣмъ не менѣе, какъ его сотрудникъ, (Дѣян. XIII, 1 и сл.; Гал. II, 1 и сл.), онъ занималъ высокое положеніе.—*Не работать*—конечно, для снисканія себѣ пропитанія.

7. Ту же мысль о своемъ правѣ на содержаніе Ап. подтверждаетъ ссылкой на обычай, повсюду соблюдаемый, по которому воинъ получаетъ содержаніе, виноградарь—доходъ съ виноградника и пастухъ пользуется молокомъ отъ своего стада. Примѣры вти Ап. выбралъ, вѣроятно, потому, что народъ Божій часто изображался у пророковъ подъ образами войска, виноградника и стада.

8—9. Эта ссылка на общераспространенный обычай здѣсь подкрѣпляется указаніемъ на божественное право или на законъ Моисеевъ.—*Вола молотцаго*. Пшеница на востокѣ молотилась такъ, что по разложеннымъ снопамъ гоняли лошадь или быка, которые копытами своими и выбивали зерна

молотящаго (Втор. 25, 4.). О волахъ ли печется Богъ?

10. Или, конечно, для насъ говорится? Такъ, для насъ это написано; ибо кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою, и кто моло-

титъ, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое.

11. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное?

изъ колосъевъ или же запрягали животное въ небольшую телѣгу, въ которой стоялъ работникъ и правилъ воломъ.—О волахъ ли печется Богъ? Давая означенный выше законъ, Богъ, собственно, заботился не о животныхъ, которымъ Онъ всегда могъ послать пищу отъ Себя. Онъ хотѣлъ этимъ пробудить въ евреяхъ добрыя чувства по отношенію къ ихъ работникамъ. Если уже—должны были сказать себѣ евреи—о волахъ Господь такъ заботится и учить насъ быть къ нимъ добрыми, то насколько болѣе Онъ обязываетъ насъ быть добрыми по отношенію къ разумно-свободнымъ существамъ, работающимъ на насъ?

10. Или, конечно, для насъ говорится? Лучше перевести такъ: «или—если невозможно допустить, чтобы Богъ говорилъ ради воловъ—не ради ли насъ въ полномъ смыслѣ этого слова (πάντως) сказалъ это (Богъ)?»—Ради насъ—т. е. для того, чтобы установить между нами, людьми, правильныя отношенія*). Нѣкоторые толкователи относятъ это выраженіе только къ проповѣдникамъ Евангелія, но Ап. ясно противопоставляетъ воламъ не апостоловъ, а людей вообще.—Ибо кто молотитъ... Это вторая половина стиха читается въ разныхъ кодексахъ различно. По александрійскимъ рукописямъ, а также по Ватиканскому и Синайскому кодексу нужно перевести это мѣсто такъ, какъ передано въ русскомъ переводѣ. Но съ этимъ чтеніемъ согласиться трудно, потому что въ немъ обѣ работы—пахота и молотба—уравниваются между собою, тогда какъ въ Св. Писаніи первая представляется очень тяжелой, а вторая—легкою и составляющею часть работъ по собиранію хлѣба, какъ бы являющеюся праздникомъ для труженика—пахаря (ср. Псал. СХХV, 5, 6). Поэтому лучше принять здѣсь чтеніе другихъ, греко-латинскихъ, древнихъ рукописей какъ болѣе отвѣчающее мысли Апостола, т. е. перевести такъ: «кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою (она подтверждаетъ пахаря въ его тяжелой работѣ) на то, что онъ при молотбѣ не останется безъ награды» (какъ это случилось бы, если бы ему, какъ волу, былъ завязанъ мѣшкомъ ротъ). Въ отношеніи къ молотильнику выраженіе «съ надеждою» въ самомъ дѣлѣ является совершенно неподходящимъ, потому что молотба—дѣло вѣрное, не то что посѣвъ, который можетъ и не дать плода...

11. Ап. прилагаетъ теперь примѣръ изъ жизни земледѣльца къ самому себѣ и своимъ сотрудникамъ. Но онъ выставляетъ при этомъ коринѣянамъ на видъ, что они даже не могутъ достаточно вознаградить его за его дѣятельность, потому что его дѣло—духовное, а содержаніе, какое они должны были ему дать,—дѣло плотское. Слѣд., не можетъ быть какой-либо особой притязательности въ томъ, что Ап. высказываетъ свои права на содержаніе, которое должно ему идти отъ Коринѣской Церкви: это—такая малость по сравненію съ тѣмъ, что далъ коринѣянамъ Ап. Павелъ...

*) Впрочемъ, Ап. ни слова не говоритъ о томъ, чтобы вышеизложенный законъ о волѣ молотилемъ не имѣлъ и прямого отношенія къ животнымъ. Онъ признаетъ и буквальный смыслъ заповѣди, но выводитъ изъ нея высшую заповѣдь—онисхожденія и справедливости къ людямъ...

12. Если другіе имѣють у васъ власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властію, но все переносимъ, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову.

13. Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жерт-

веннику берутъ долю отъ жертвенника?

14. Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія.

15. Но я не пользовался ничѣмъ такимъ. И написалъ это не для того, чтобы такъ было для меня. Ибо для меня лучше умереть, не-

12. *Другіе*—это или мѣстные, коринѣскіе, проповѣдники, или же іудействующіе, пришедшіе изъ Іерусалима.—*У васъ власть*—точнѣе: власть надъ вами или право получать отъ васъ содержаніе.—*Однако мы не пользовались...* Объ этомъ Ап. говоритъ обстоятельно ниже (ст. 15). Здѣсь же Ап. высказываетъ это, не имѣя силъ сдержатъ своего негодованія при упоминаніи о противникахъ своихъ, взводившихъ на него различныя обвиненія. Далѣе онъ снова продолжаетъ начатую выше мысль.—*Все переносимъ*—ср. 2 Кор. XI, 24—27.—*Поставитъ преграды благовѣствованію*. Конечно, если бы Ап. сталъ, по примѣру философовъ и странствующихъ риторовъ, брать плату за свои проповѣди, то многіе могли бы во-первыхъ приравнять его къ риторамъ и философамъ и на самое Евангеліе посмотрѣть какъ на философскую систему, а во-вторыхъ, могли обвинить Апостола въ томъ, что онъ распространяетъ Евангеліе въ личныхъ интересахъ, чтобы больше получить доходу съ своихъ учениковъ.

13. Здѣсь рѣчь идетъ очевидно о еврейскомъ, левитскомъ, священствѣ, потому что Ап. не могъ употребить слово *святилище* въ приложеніи къ языческому храму, который онъ называетъ *капищемъ* (VIII, 10).—*Священнодѣйствующіе*—точнѣе: «заботящіеся о богослуженіи». Здѣсь разумѣются всѣ левиты, въ томъ числѣ и священники.—*Служащіе алтарю*—это священники.—Левиты получали десятины отъ народа и часть жертвенныхъ даровъ, а священники—часть левитской десятины и части жертвъ.

14. Здѣсь Ап. приводитъ доказательство уже неопровержимое—именно заповѣдь Самого Господа. Онъ имѣетъ въ виду, конечно, то, что передано св. Матвеемъ (X, 10; ср. Лук. X, 7).—Ясно, что Ап. смотритъ на проповѣдничество какъ на особый родъ служенія, установленный Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Тогда какъ прочіе вѣрующіе занимаются дѣлами своей профессіи, проповѣдники должны оставить свои работы (*оставитъ съѣсти свои* должны были и Апостолы), чтобы исключительно заняться попеченіемъ о душахъ человѣческихъ. По этому Церковь, которой они служатъ, обязана заботиться объ ихъ содержаніи. Это имѣетъ приложеніе и къ христіанскому духовенству и устанавливаетъ за нимъ право на полученіе содержанія отъ его пасты.

15—22. Какъ ни несомнѣнны права Апостола Павла на полученіе содержанія отъ христіанскихъ общинъ, однако онъ добровольно отказался отъ этого своего права. Мотивомъ для него въ этомъ отказѣ служило то соображеніе, что его проповѣдническое служеніе было для него лично не заслугою, а обязанностью предъ Христомъ. Самоотреченіе свое Ап. простираетъ даже дальше отказа отъ вознагражденія. Во всей своей дѣятельности какъ проповѣдника онъ жертвовалъ своею свободою тамъ, гдѣ этого требовала польза ближняго, спасеніе людей.

15. Ап. говоритъ о своемъ отказѣ отъ своихъ правъ на вознагражденіе

жели чтобы кто уничтожилъ похвалу мою.

16. Ибо если я благовѣствую, то нечѣмъ мнѣ хвалиться, потому что это необходимая *обязанность* моя, и горе мнѣ, если не благовѣствую!

17. Ибо если дѣлаю это добровольно, то *буду* имѣть награду; а если недобровольно, то *исполняю только* вѣренное мнѣ служеніе.

18. За что же мнѣ награда? За то, что проповѣдуя Евангеліе, благовѣствую о Христѣ безмездно, не пользуясь моею властью въ благовѣствованіи.

19. Ибо, будучи свободенъ отъ

всѣхъ, я всѣмъ поработилъ себя, дабы больше приобрѣсть:

20. для Іудеевъ я былъ какъ Іудей, чтобы приобрѣсть Іудеевъ; для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный, чтобы приобрѣсть подзаконныхъ;

21. для чуждыхъ закона—какъ чуждый закона, (не будучи чуждъ закона предъ Богомъ, но подзаконенъ Христу), чтобы приобрѣсть чуждыхъ закона.

22. Для немощныхъ былъ какъ немощный, чтобы приобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ.

для того чтобы дать урокъ тѣмъ изъ коринтскихъ христіанъ, которые не хотѣли, во имя своей свободы, отказаться отъ вкушенія идоложертвеннаго мяса.—*Я не пользуюсь...* Ап. начинаетъ отсюда говорить о себѣ въ един. числѣ, потому что то, о чѣмъ онъ говоритъ, имѣетъ значеніе только для него лично.—*Чтобы такъ*, т. е. чтобы дали мнѣ содержаніе, какъ другимъ учителямъ.—*Похвалу мою*, т. е. то чѣмъ я справедливо горжусь (именно мой отказъ отъ содержанія).

16. Почему Ап. хотѣлъ бы лучше умереть, чѣмъ лишиться славы безмезднаго учителя вѣры? Потому, что самымъ ученіемъ или проповѣдью онъ не можетъ гордиться—совершеніе этого служенія есть для него дѣло необходимости, долга. Тогда какъ 12 Апостоловъ пошли за Христомъ по свободному рѣшенію, Ап. былъ *принужденъ* взять на себя проповѣданіе Евангелія язычникамъ, иначе его ждало осужденіе (Дѣян. IX, 5).

17. Если бы Апостоль по собственному желанію выступилъ на поприщѣ проповѣданія о Христѣ, то это могло бы быть ему поставлено въ похвалу. Между тѣмъ онъ пошелъ на это дѣло не по своей волѣ: подобно довѣренному рабу (ср. Лук. XII, 42, 43), онъ долженъ исполнить порученіе господина, не ожидая никакой награды.

18. Апостоль однако не хочетъ исполнять порученное ему дѣло какъ рабъ. Онъ хочетъ дѣлать его какъ человѣкъ свободный, какъ другъ Того, Кто поручилъ ему это дѣло. Для этого онъ рѣшилъ проповѣдывать безмездно.—*За что же мнѣ награда?* т. е.: «какимъ же способомъ я рѣшилъ добиться награды отъ Господа? (безъ награды Ап. не хочетъ работать). Такъ, что благовѣствуя безмездно, я этимъ дѣлаю то, что мнѣ не было вмѣнено въ обязанность. Этимъ я равняюсь съ 12-ю Апостолами, которые добровольно примкнули къ Господу».

19. Самоотреченіе Ап. Павла не ограничивается его отказомъ отъ держанія: оно простирается на всю его дѣятельность. Всегда онъ отказывался отъ своихъ правъ тамъ, гдѣ этотъ отказъ могъ принести пользу ближнему. Онъ подчинялся чужимъ привычкамъ, чтобы большее число вѣрующихъ приобрѣсти для Христа.

20—22. Здѣсь Ап. раскрываетъ мысль о своемъ подчиненіи другимъ

(я вѣсь поработилъ себя).—Для іудеевъ... для подзаконныхъ. Первое выраженіе обозначаетъ народность іудейскую, а второе обнимаетъ всѣхъ, исполнявшихъ законъ, какъ іудеевъ, такъ и іудейскихъ прозелитовъ изъ язычниковъ.—*Какъ іудей... какъ подзаконный.* Ап. разумѣетъ здѣсь тѣ уступки, какія онъ дѣлалъ, вступая въ общеніе съ людьми, привыкшими смотрѣть на законъ Моисеевъ какъ на обязательный для каждаго іудея и смущавшимися всякимъ нарушеніемъ этого закона. Въ виду этого Ап. Павелъ совершилъ обрѣзаніе надъ Тимоѳеемъ (Дѣян. XVI, 3), далъ обѣтъ въ Кенхреѣ (Дѣян. 18, 18) и совершилъ надъ собою обрядъ назорейскаго очищенія по предложенію ап. Іакова (Дѣян. XXI, 26).—*Для чуждыхъ закона какъ чуждый закона.* Ап. ставитъ себя на ряду съ христіанами изъ язычниковъ, для которыхъ не было обязательно соблюденіе закона Моисеева. Хотя онъ былъ іудей родомъ, но сознавалъ себя, какъ христіанинъ, освобожденнымъ отъ исполненія предписаній закона, которыя не могли представлять собою вѣчной цѣнности, какъ общенравственный законъ. Но вмѣстѣ съ этимъ онъ не былъ чуждымъ закона передъ Богомъ т. е. въ своей внутренней жизни былъ подчиненъ истинному закону, волѣ Божіей.—*Подзаконенъ Христу.* Этими словами Ап. разъясняетъ, что онъ подчинился высшему закону Божію чрезъ то, что сначала подчинился Христу. Во Христѣ онъ получилъ и законъ, руководящій его внутреннею жизнью.—Такимъ образомъ Ап. различаетъ три ступени жизни: 1) жизнь безъ закона, когда человѣкъ руководится въ своей дѣятельности только природными склонностями, 2) жизнь подъ закономъ, когда законъ является для человѣка чѣмъ-то вѣншимъ и принуждаетъ его къ послушанію и 3) жизнь въ законѣ или жизнь христіанина, когда человѣческая воля составляетъ единое съ божественнымъ закономъ, находясь подъ дѣйствіемъ духа Христова.—*Немоцныя*—это недостаточно утвержденные въ вѣрѣ христіане, о которыхъ шла рѣчь въ VIII главѣ. *Приобрѣсти ихъ*—значило: не дать поклониться снова въ іудейство или язычество, что могло бы случиться, если бы Апостолъ для нихъ не ограничивалъ своей свободы, не былъ какъ *немоцный*.—*Сотлался вѣсьмъ*—лучше: *всякимъ*—и іудеемъ, и подзаконнымъ и т. д.—Конечно, Апостоломъ руководили при этомъ не какія либо личныя цѣли, а одна любовь. Но во всякомъ случаѣ эта способность Апостола приспособляться къ чужимъ мнѣніямъ могла подать поводъ обвинять его въ *оппортюнизмъ*, и его, дѣйствительно, обвиняютъ въ этомъ. Справедливо ли? Есть оппортюнизмъ двоякаго рода. Нѣкоторые изъ современныхъ богослововъ, видя, что обществу трудно повѣрить въ чудеса, описываемыя въ Библии, стараются представить вѣру въ чудеса какъ совершенно излишнюю для истиннаго благочестія: сущность Евангелія—говорятъ они—не въ чудесахъ! Понятно, что такая уступка духу времени совершенно не можетъ быть оправдана, потому что она измѣняетъ самое понятіе о христіанствѣ, какъ религіи, засвидѣтельствовавшей о себѣ знаменіями и чудесами (Евр. II, 4). Бываетъ также, что проповѣдники христіанской нравственности вычеркиваютъ изъ своей программы всѣ, болѣе строгія требованія Евангелія, чтобы привлечь къ себѣ людей изъ среды образованнаго общества, а иногда жертвуютъ догмою христіанства, церковною дисциплиною, которую считаютъ обязательною только для простаго народа. Такой оппортюнизмъ причиняетъ существенный вредъ истинному христіанству, потому что онъ поощряетъ невѣріе, нравственную распушенность и привязанность къ наслажденіямъ чувственнымъ. Христіанство въ такихъ случаяхъ является полу-истиною, только воображаемою силою и, въ лучшемъ случаѣ, только окольнымъ путемъ въ царство небесное. Но есть *оппортюнизмъ* совершенно другого рода. Иной проповѣдникъ Евангелія обладаетъ способностью глубоко проникать въ тайны чужой души. Любящимъ взоромъ онъ видитъ все, что волнуетъ и смущаетъ чужую душу, и

23. Сіе же дѣлаю для Евангелія, чтобы быть соучастникомъ его.

24. Не знаете ли, что бѣгущіе на ристалищѣ бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ награду? Такъ бѣгите, чтобы получить.

25. Всѣ подвижники воздерживаются отъ всего: тѣ для полученія вѣнца тлѣннаго, а мы—нетлѣннаго.

вотъ, когда ему приходится обращаться съ словомъ увѣщанія къ такой душѣ, онъ идетъ на уступки, смягчая суровость своихъ обличеній, хотя и не жертвуетъ при этомъ существенными требованіями Евангелія и догмою. Таковъ и оппортионизмъ Ап. Павла. Это не иное что какъ проявленіе его высокаго смиренія и самопожертвованія на пользу ближняго. Терпимость этого оппортионизма—не безгранична: онъ не допускаетъ, чтобы каждый могъ спастись по своему (изреченіе *Фридриха Великаго*), и это вполнѣ доказалъ Ап. Павелъ, когда онъ выступилъ съ рѣзкимъ обличеніемъ противъ Ап. Петра, который своими уступками иудействующимъ въ Антиохіи могъ совершенно погубить то дѣло, которое тамъ, путемъ долгихъ усилій, удалось сдѣлать Ап. Павлу (ср. Гал. II, 14).

23—27. До сихъ поръ Ап. говорилъ о томъ, что отказываться отъ своего права вкушать идоложертвенное мясо и отъ нѣкоторыхъ другихъ правъ слѣдуетъ въ виду пользы, какую принесетъ этотъ отказъ нашимъ ближнимъ. Отсюда—и до 22-го стиха X главы—онъ начинаетъ разъяснять коринѣянамъ, что того же требуетъ и ихъ личное спасеніе, которое весьма затруднится для нихъ, если они, безъ всякаго соображенія съ обстоятельствами, будутъ пользоваться своими правами. Въ разсматриваемомъ заключеніи IX главы Ап. прежде всего ставитъ на видъ, что и самъ легко бы могъ лишиться спасенія, если бы захотѣлъ отступить съ дороги самоотреченія.

23. Ап. столько дѣлаетъ уступокъ изъ своихъ правъ ради Евангелія въ виду того, чтобы самому сдѣлаться участникомъ того спасенія, о которомъ онъ проповѣдуетъ другимъ. Мысль о будущей наградѣ, обѣщанной всѣмъ любящимъ Бога, никогда не покидаетъ его: онъ хочетъ получить вѣнецъ побѣды изъ рукъ Праведнаго Судіи.

24. Чтобы ближе представить пониманію читателей эту, постоянно преслѣдующую его мысль о будущей наградѣ, Ап. сравниваетъ свое положеніе съ положеніемъ лицъ, участвовавшихъ въ такъ называемыхъ истмійскихъ играхъ. Эти игры происходили въ Коринѣ черезъ каждые два года и, подобно древне-греческимъ играмъ (олимпійскимъ, немейскимъ), состояли изъ пяти упражненій: прыганья, метанья диска, бѣга на перегонки, кулачной и простой борьбѣ. Вся Греція съ живѣйшимъ участіемъ относилась къ этимъ играмъ и побѣдитель былъ привѣтствуемъ всеобщимъ восторгомъ. Во время своего двухлѣтняго пребыванія въ Коринѣ на этихъ играхъ могъ присутствовать и Ап. Павелъ. Онъ вспоминаетъ только о бѣгѣ въ перегонки и кулачной борьбѣ.—*Бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ награду*, т. е. много есть охотниковъ получить на ристалищѣ награду, многие бѣгутъ къ цѣли, но только одинъ кто нибуду, особенно сильный въ бѣгѣ, получаетъ награду.—*Такъ бѣгите*, т. е. подобно этому сильнѣйшему бѣгуну, собравши всѣ свои силы, и только въ такомъ случаѣ вы получите (многіе, конечно, а не одинъ) небесную награду отъ Праведнаго Судіи. Бѣгъ коринѣянь, конечно, долженъ состоять въ упражненіяхъ духовныхъ и, преимущественно, въ самоотреченіи.

25. Уже за десять мѣсяцевъ до игръ, участники ихъ начинали подготавливаться къ нимъ и при этомъ вели очень воздержанный образъ жизни, чтобы какимъ либо излишествомъ не ослабить свое тѣло. Эта воздержанность со-

<p>26. И потому я бѣгу не такъ, какъ на невѣрное, бьюсь не такъ, чтобы только бить воздухъ;</p>	<p>27. Но усмиряю и порабошаю тѣло мое, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ.</p>
---	--

блюдалась не только въ отношеніи къ недозволеннымъ наслажденіямъ, но и къ такимъ, какія были допустимы съ нравственной точки зрѣнія. Такъ и христіанинъ долженъ воздерживаться не только отъ грѣховныхъ радостей, но и отъ такой, которая сопровождается или можетъ сопровождаться потерей времени или ослабленіемъ нравственной силы. И это тѣмъ болѣе обязательно для христіанина, что онъ получаетъ въ награду не простой вѣнокъ изъ листьевъ—символъ всеобщей похвалы человѣческой, а вѣнецъ нетлѣнный.

26—27. *Я бѣгу* т. е. стремлюсь все дальше и дальше по пути христіанскаго самоусовершенствованія (ср. Фил. III, 13, 14).—*Не такъ, какъ на невѣрное*, т. е. не такъ, чтобы не имѣть въ виду определенной цѣли, и не видѣть ясно пути, ведущаго къ этой цѣли.—*Бьюсь...* Ап. здѣсь имѣетъ въ виду кулачную борьбу, въ которой удары наносятся въ грудь противника, чтобы повалить его на землю, а не рсточаются царомъ, мимо.—*Усмиряю... тѣло мое*. Вотъ тотъ противникъ, на котораго падаютъ удары Апостола! Онъ имѣетъ здѣсь въ виду свой тѣлесный организмъ (*не плоть*, какъ сѣдалище грѣха), который онъ подвергаетъ всякимъ лишеніямъ, чтобы сдѣлать его послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ. Въмѣсто *усмиряю*, или, точнѣе, *сваливаю ударомъ кулака* (ἐπιπλάζω¹⁾) нѣкоторые кодексы читаютъ: *разбиваю* или *подставляю смятки подъ глаза* (ἐπιπλάζω²⁾). Кажется, второе чтеніе болѣе отвѣчаетъ предшествующему выраженію: бьюсь. Ап. обозначаетъ этимъ словомъ (ἐπιπλάζω) всѣ лишенія, какимъ онъ подвергалъ свое тѣло—ночную работу для добыванія себѣ пропитанія и проч. (ср. 2 Кор. VI, 4, 5; XI, 23—27; Дѣян. XX, 34, 35).—*Дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ*. Но всѣ эти подвиги Апостола въ его глазахъ не представляютъ собою чего либо особеннаго. Это просто дѣло необходимости. Безъ нихъ онъ самъ могъ лишиться той награды, къ полученію которой онъ возбуждалъ другихъ.—Христіанскому пастырю, стремящемуся спасти другихъ, не слѣдуетъ забывать и о собственномъ спасеніи, которое требуетъ отъ него личныхъ подвиговъ воздержанія. И не только ему, какъ герольду, приглашающему на борьбу (*проповѣдую*—κηρύσσω), но и всѣмъ христіанамъ, слѣдуетъ помнить, что жизнь христіанина должна быть *постоянной* борьбою человѣка даже съ естественными своими склонностями, какъ скоро для человѣка является опасность увлечься желаніями міра. Борьба съ ветхимъ человѣкомъ (Римл. VI, 6) должна вестись съ неослабѣвающей энергіей въ теченіи всей жизни христіанина и при этомъ вести ее надо умѣючи, по всѣмъ правиламъ духовной борьбы, для того чтобы достигъ желаннаго успѣха.

1) Отъ ὄπο и πλάζω.

2) Отъ ὄπο и πλά (отъ ὄρασις).

Г Л А В А X.

1. Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи, что отцы наши всѣ были подъ облакомъ и всѣ прошли сквозь море;	2. и всѣ крестились въ Моисея въ облакъ и въ морѣ; 3. и всѣ ѣли одну и ту же духовную пищу;

X.

Примѣръ Израильтянъ (1—11). Почему христіанамъ нельзя участвовать въ языческихъ жертвенныхъ трапезахъ (12—22). Правила для тѣхъ, кто вкушаетъ идоложертвеннаго яства (23—33).

1—11. Въ примѣръ того, что можно, при небрежности о собственномъ спасеніи, потерять его Ап. представляетъ древнихъ Израильтянъ, вышедшихъ съ Моисеемъ изъ Египта. Этотъ народъ видѣлъ многочисленныя чудеса—эти знаменія милости Божіей къ нему,—и однако весь погибъ въ пустынѣ, потому что ему не доставало способности къ самоотреченію. Такая же судьба предстоить и коринескимъ христіанамъ, если они будутъ поступать какъ эти погибшіе Израильтяне.

1. *Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи.* Коринескіе христіане, конечно, знали исторію изведенія евреевъ изъ Египта, но не имѣли достаточно яснаго представленія о значеніи событій, соединенныхъ съ этимъ изведеніемъ.—*Отцы наши.* Ап. говоритъ не какъ іудей. Онъ видитъ въ христіанской Церкви какъ бы высшую ступень развитія ветхозавѣтной Церкви, и для него отцы іудейскаго народа суть вмѣстѣ и отцы христіанъ.—*Были (ἦσαν)*—указываетъ на продолжительное состояніе.—*Подъ облакомъ.* Это выраженіе (подъ—ὕπὸ) даетъ мысль о защитѣ Божіей, символомъ которой служило облако, двигавшееся надъ ополченіемъ Израильскимъ (Исх. XIII, 21 и сл.).

2. Переходъ евреевъ чрезъ Черное море имѣлъ самъ по себѣ символическое значеніе и кромѣ того прообразовалъ собою христіанское крещеніе. Какъ крещаемый, погружаясь въ воду въ то время, какъ надъ нимъ произносится формула таинства, находитъ въ этой водѣ, такъ сказать, опору для своего спасенія, такъ и евреи, стоя подъ облакомъ и проходя чрезъ море, получили въ этомъ видимое знаменіе божественнаго благоволенія и спасенія. Они теперь уходили изъ Египта, страны рабства и идолослуженія, какъ христіане чрезъ крещеніе обособляются отъ прежней жизни во грѣхѣхъ и подъ осужденіемъ Божиимъ.—*Крестились въ Моисея.* Евреи пошли въ слѣдъ за Моисеемъ съ полною вѣрою въ него, соединились съ нимъ самымъ тѣснымъ образомъ, именно такъ, какъ христіане въ крещеніи соединяются всецѣло со Христомъ и становятся тѣломъ Его (Рим. VI, 3—5).—*Въ облакъ и въ морѣ,* т. е. чрезъ покрытіе ихъ облакомъ и чрезъ прохожденіе чрезъ Черное море.

3—4. Евреи, можно сказать, не только приняли крещеніе, но и удостоились св. причащенія. Какъ святая Евхаристія служить къ укрѣпленію въ человѣкѣ духовной жизни, которая началась въ немъ съ момента принятія крещенія, такъ и евреи, по освобожденіи изъ египетскаго рабства, стали получать благодатные дары, необходимыя для ихъ сохраненія. Именно они вкушали *духовную пищу*, т. е. манну и пили *духовное питіе*, т. е. воду, которую имъ дважды исгочилъ изъ камня Моисей (Ис. XVII, 1—7 и Числ. XX,

4. и всё пили одно и то же духовное питіе; ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня; камень же былъ Христось.

5. Но не о многихъ изъ нихъ благоволилъ Богъ, ибо они поражены были въ пустынѣ.

6. А это были образы для насъ, чтобы мы не были похотливы на злое, какъ они были похотливы.

7. Не будьте также идолопоклонниками, какъ нѣкоторые изъ нихъ, о которыхъ написано: народъ съѣлъ ѣсть и пить, и всталъ играть (Исх. 32, 6.)

8. Не станемъ блудодѣйствовать, какъ нѣкоторые изъ нихъ блудодѣйствовали, и въ одинъ день погибло ихъ двадцать три тысячи (Числ. 25, 1, 2.)

2—13). То и другое называется *духовнымъ* по необычайности, чудесности своего происхожденія (манна—съ неба,—вода изъ камня).—*Всѣ*. Да, всѣ евреи вкушали эти, чудесные дары Божіи, а спаслись и дожили до вступленія въ обѣтованную землю только двое—Иисусъ Навинъ и Халевъ.—*Пили изъ духовнаго послѣдующаго камня...* Чудесный характеръ вытекшей изъ камня воды объясняется тѣмъ, что самый камень имѣлъ *духовную* природу. Здѣсь слово *духовный*, очевидно, указываетъ на *существо* камня. Камень, по природѣ, по существу своему, былъ такой, что могъ творить такіа чудесныя дѣйствія, т. е. онъ былъ божественной природы, ибо творчество свойственно только Богу. Ясно, что Ап. здѣсь имѣеть въ виду не каменную скалу, въ которую Моисей, по повелѣнію Божію, два раза ударилъ жезломъ (Исх. XVII, 6 и Числ. XX, 11), а невидимую, духовную скалу, которая невидимо слѣдовала (*послѣдующаго*) съ евреями по пустынѣ Аравійской и была истиннымъ источникомъ воды. Это, какъ замѣчаетъ самъ Ап. тутъ же, *былъ Христось*. Почему Ап. назвалъ Христа камнемъ или скалою? Собственно говоря, такъ неоднократно названъ у Моисея Самъ Іегова (Втор. XXXII, 4, 15, 18; ср. Ис. XVII, 10, XXVI, 4). Но Ап. представлялъ себя и Христа предсуществовавшимъ отъ вѣчности (1 Кор., VIII, 6) Творцомъ міра—тѣмъ Ангеломъ Іеговы, который являлся неоднократно патриархамъ народа еврейскаго и вель евреевъ по пустынѣ (ср. Ис. LXIII, 9). Источеніе воды изъ камня было только часть тѣхъ чудесъ, какія творилъ въ пустынѣ Христось, невидимо шедшій съ народомъ еврейскимъ.—Такимъ образомъ внутреннее сродство Ветхаго и Новаго Завета основывается на томъ, что тамъ и здѣсь одинъ Глава—Христось. А слѣдствіе, какое изъ этого выводится, таково: Христось жилъ среди ветхозавѣтныхъ Израильтянъ—и всетаки они погибли! Могутъ ли христіане послѣ этого быть увѣрены, что и ихъ не постигнетъ такая же судьба, если они будутъ подражать евреямъ въ невѣрїи?

5. Ср. Числ. XIV, 29.

6. Теперь Ап. начинаетъ выяснять, что великія благодѣянія, какія получили отъ Бога коринѣяне, не могутъ ихъ обезопасить окончательно отъ суда Божіа.—*А это*, т. е. отверженіе Израіля послѣ столькихъ милостей Божіихъ.—*Были образы для насъ*. Случившееся съ евреями предугазывало собою на то, что можетъ случиться и съ христіанами, и Богъ сообщилъ въ Писанїи объ этомъ, чтобы христіане старались избѣгать тѣхъ похотей, какія погубили нѣкогда евреевъ, вышедшихъ изъ Египта.

7—8. Ап. указываетъ на четыре примѣра грѣхопаденій Израильскаго народа: два изъ нихъ, о которыхъ Ап. говоритъ въ 7—8 ст., относятся къ наслажденіямъ, которыя были Богомъ воспрещены, а два послѣдующіе (ст. 9—10)—къ ропоту, который былъ вызванъ въ народѣ Израильскомъ матеріальными лишеніями во время путешествія въ пустынѣ.—*Не будьте также*.

9. Не станемъ искушать Христа, какъ нѣкоторые изъ нихъ искушали и погибли отъ змѣй (Числ. 21, 6.).

10. Не ропщите, какъ нѣкто-

рые изъ нихъ роптали, и погибли отъ истребителя (Числ. 14, 37.).

11. Все это происходило съ ними, какъ образы; а описано въ наставление намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ.

Отъ похотей евреи перешли и къ дѣлу, когда Ааронъ создалъ имъ золотого тельца и въ честь его устроилъ праздникъ.—*Ирать*—правильнѣе: *плясать*.—*Не станемъ блудодѣйствовать*. Этотъ грѣхъ былъ тѣсно связанъ съ идолослуженіемъ. Ап. припоминаетъ здѣсь тотъ случай, когда евреевъ, по совѣту Валаама, пригласили мадіанитяне къ празднеству въ честь ихъ бога, Ваал—Пеора, гдѣ евреи и впали въ грѣхъ блудодѣянія—*Двадцать три тысяччи*. По кн. Числѣ (XXI, 9)—24 тысящи. Можесть быть, преданіе иудейское намѣренно отбавляло здѣсь одну тысящу, подобно тому, какъ то же преданіе говорило, что при Моисеѣ преступнику давали не сорокъ, а 39 ударовъ (ср. II Кор. 11, 24).

9—10. Третьимъ грѣхомъ евреевъ былъ ропотъ на однообразіе нищи, которую посылалъ имъ Богъ въ пустынѣ.—*Не станемъ искушать Христа*. Этимъ ропотомъ евреи *искушали Бога*, т. е. побуждали Его проявить свою чудесную силу для удволенія ихъ прихоти. Это было очень большой грѣхъ. Кориняне также совершаютъ этотъ грѣхъ тогда, когда ходятъ на праздники въ языческія капища и вкушаютъ тамъ идоложертвенное мясо, какъ бы вызывая этимъ Христа къ тому, чтобы Онъ Своєю силою устранилъ отъ нихъ все вредоносное вліяніе идолослуженія и этого мяса, принесеннаго въ жертву идоламъ.—*Не ропщите*. Четвертымъ грѣхомъ евреевъ былъ ропотъ ихъ противъ Моисея и Аарона—по поводу внезапной смерти тѣхъ, которые возмущались на строгость суда Божія, покаравшаго враговъ Моисея и Аарона—Корея, Дована и Авирона (Числ. гл. XVI-я). Русскій переводъ отнести этотъ ропотъ къ возмущенію народа по прибытіи солидатаевъ см. Числ. XIV, 37; но выступленіе ангела *истребителя* указываетъ на *внезапную* казнь возроптавшихъ, тогда какъ въ послѣднемъ случаѣ казнь не была совершена немедленно и внезапно, а объявленъ былъ только приговоръ, который долженъ былъ быть исполненъ въ теченіи цѣлыхъ сорока лѣтъ. Приводя этотъ примѣръ, Ап. очевидно имѣлъ въ виду то недовольство, какое существовало противъ него въ нѣкоторой части коринской христіанской Церкви по поводу неодобренія, которое было высказано Апостоломъ по отношенію къ лицамъ, посѣщавшимъ языческія пиршества. Среди этихъ недовольныхъ могъ подняться даже вопросъ о томъ, имѣетъ ли Павелъ право дѣлать изъ себя главу мѣстной Церкви. Въ такомъ случаѣ сходство у коринянъ съ Кореемъ, Дованомъ и Авирономъ, возстававшими противъ правъ Моисея и Аарона, было, конечно, большое.

11. Ап. не то хочетъ сказать, что этихъ событій *въ действительности не было*. Нѣтъ, они происходили въ дѣйствительности, но имѣли значеніе не только для евреевъ, а и для насъ, христіанъ,—для насъ даже большее, чѣмъ для евреевъ, потому что мы *достигли послѣднихъ вѣковъ*. Слово *вѣка* (*αἰώνες*) означаетъ всѣ періоды жизни міра. *Послѣдніе вѣка* (точнѣе: концы вѣковъ). Исторія мессіанскаго царства для Апостола состоитъ изъ двухъ періодовъ—періодъ чисто *духовнаго* владычества Мессіи и время Его *славнаго* царствованія. *Концы вѣковъ*—это, конечно, окончаніе перваго періода. Это время окончательнаго рѣшенія участи людей и поэтому то всѣ предшествующіе періоды какъ благодѣяній, такъ и судовъ Божіихъ, имѣли

12. Посему, кто думаетъ, что онъ стоять, берегись, чтобы не упасть.

13. Васъ постигло искушеніе не иное, какъ человѣческое; и вѣренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но

при искушеніи дасть и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести.

14. Итакъ, возлюбленные мои, убѣгайте идолослуженія.

15. Я говорю вамъ какъ разсудительнымъ; сами разсудите о томъ, что говорю:

значение только мимоходящее и подготовительное (прообразовательное)¹⁾. Когда окончится этотъ послѣдній періодъ, предшествующій открытію славнаго царства Христова, Ап. не указываетъ.

12—22. Ап. теперь прилагаетъ сказанное выше къ духовному состоянію коринвянъ. Они должны избѣгать того, что можетъ лишить ихъ благодатнаго общенія со Христомъ,—именно идолослуженія. Всякое богослуженіе соединяетъ человѣка съ тѣмъ существомъ, которому оно посвящено. Такъ Евхаристія ставитъ христіанъ въ общеніе со Христомъ, іудейская жертва приводила евреевъ въ соприкосновеніе съ алтаремъ Іеговы, а языческая—ставитъ человѣка подъ вліяніе демоновъ,—отъ которыхъ произошло и самое идолослуженіе,—а этого и не хочетъ допустить Ап. Павелъ.

12—13. Коринвяне, считавшіе себя твердыми въ вѣрѣ, должны не упускать изъ виду возможности впаденія въ грѣхи (ср. Римл. XIV, 4).—*Васъ постигло...* Смыслъ этого мѣста такой: «если бы вы пали, то не имѣли бы себѣ никакого извиненія, потому что тѣ искушенія, какія васъ до сихъ поръ постигали, вовсе не были невыносимо-трудными; что же касается *будущихъ* искушеній, то Богъ можетъ подать вамъ силу перенести ихъ». Ап., очевидно, хочетъ выяснитъ коринвянамъ, что пока они борются съ искушеніями, посылаемыми Богомъ, до тѣхъ поръ они не подвергаются опасности впасть въ грѣхъ и отпасть отъ вѣры; когда же они сами, дерзновенно, бросаются въ искушенія, то они не могутъ быть увѣрены въ побѣдѣ надъ ними.—*Искушеніе*—см. Іак. I, 2, 13.—*Человѣческое* (ἀνθρώπινοϛ). Это выраженіе лучше понимать какъ обозначеніе *качества* искушенія: «соразмѣрное съ человѣческими силами».

14—15. Здѣсь—выводъ изъ сказаннаго въ предыдущемъ стихѣ. Берегитесь—говоритъ Ап.—чтобы вамъ не впасть въ искушенія, которыя Богъ вамъ не опредѣлитъ и которыхъ вы, вѣроятно, не выдержите.—*Итакъ*—правильнѣе: *посему* (διότι), именно потому, что вы можете разсчитывать на помощь Божію только въ тѣхъ искушеніяхъ, какія посылаетъ Самъ Богъ, а не въ другихъ.—*Убѣгайте идолослуженія*—правильнѣе: «бѣгите прочь отъ (ἀπό) идолослуженія», т. е. бѣгите отъ всего, что имѣетъ какое либо отношеніе къ идолослуженію и, конечно, прежде всего отъ жертвенныхъ трапезъ въ языческихъ капищахъ. Хотя эти трапезы и не были сами по себѣ идолослуженіемъ—христіанинъ могъ участвовать въ нихъ не вѣруя въ идоловъ,—однако онѣ граничили съ идолослуженіемъ и могли вести къ нему.—*Говорю вамъ какъ разсудительнымъ*. Коринвяне гордились своей мудростью, и Ап. теперь призываетъ къ этой мудрости.—*Что говорю*. Этимъ Ап. указываетъ на *слабую*цѣя далѣе свои разсужденія (ст. 16—22).

1) Въмѣсто выраженія: намъ, «достигшимъ послѣднихъ вѣковъ» нужно сказать: «намъ, въ которыхъ времена міра или періоды жизни міра достигли до конечной цѣли своего движенія» Христ. Церковь—это цѣль всего продолжительнаго развитія жизни міра.

16. Чаша благословенія, которую благославляемъ, не есть ли приобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе Тѣла Христова?

17. Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба.

18. Посмотрите на Израиля по плоти: тѣ, которые ѣдятъ жертвы, не участники ли жертвенника?

16—17. Таинство Евхаристіи соотвѣтствуетъ пиру, какимъ въ Ветхомъ Заветѣ заключалась жертва мира или спасенія. По принесеніи этой жертвы, приносившій ее обѣдалъ съ своею семьею при скинии и приглашалъ къ этому обѣду священника, закалавшаго жертву, оставшіяся части которой сѣдались за этимъ обѣдомъ. Это было знакомъ примиренія, которое снова утверждалось между Яеговою и человѣкомъ—грѣшникомъ. Точно также въ таинствѣ Евхаристіи, которое есть безкровная *жертва*, черезъ вкушеніе тѣла и крови Христовой вѣрующій входилъ въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ, принималъ въ себя Христа.—*Чаша благословенія*. Такъ называлась у евреевъ чаша, которую во время пасхальной вечера отецъ семейства благословлялъ, читая особую благодарственную молитву Богу за Его благодѣянія всей вселенной и народу Израильскому. Христосъ во время совершенія пасхи предъ страданіями Своими также благословилъ эту чашу—третью по счету,—но произнесъ при этомъ, вѣроятно, уже новую благодарственную молитву, относившуюся къ совершенному Имъ искупленію людей. Такимъ образомъ первую половину 16-го стиха можно передать такъ: «чаша, надъ которою Господь произнесъ благодарственную молитву, повторяемую нами всякій разъ при совершеніи Евхаристіи».—*Не есть ли приобщеніе Крови Христовой?* Въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино таинственно пресуществляются въ тѣло и кровь Христа. Кальвинисты спрашиваютъ: какая это кровь—принадлежитъ ли она тѣлу Христову еще не прославленному или уже прославленному? Болѣе естественный отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ бы такой: это та кровь, которую Христосъ пролилъ для спасенія людей, слѣд., кровь Его еще не прославленного организма (*Злат.*). Но кальвинисты возражаютъ: а какъ же Господь преподалъ эту кровь Апостоламъ на вечера, прежде чѣмъ она была пролита въ дѣйствительности? Отвѣчаемъ: жертва Христова уже была принесена Имъ въ *Его тѣшеніи*, что и сдѣлало возможнымъ предложеніе Апостолами Его истинной крови.—*Хлѣбъ, который преломляемъ*. Хотя и хлѣбъ также былъ благословленъ Господомъ (Матѣ. XXVI, 26), однако Ап., чтобы не повторяться въ выраженіяхъ, упоминаетъ только объ одномъ преломленіи его.—Ап. сначала упоминаетъ о крови, а потомъ о тѣлѣ Христовомъ потому, что кровь собственно составляла самую существенную часть жертвоприношенія (ср. Рим. III, 25).—*Одинъ хлѣбъ...* Изъ общенія вѣрующихъ со Христомъ Ап. выводитъ мысль объ общеніи ихъ другъ съ другомъ. Смыслъ 17-го ст. такой: «такъ какъ (ѣтъ—по слав. *яко*) только одинъ хлѣбъ есть у насъ, то мы, хотя насъ и много, образуемъ изъ себя единое тѣло, ибо всѣ причащаемся отъ одного и того же хлѣба». Союзъ, какой связываетъ христіанъ съ ихъ общимъ Главою, связываетъ ихъ и между собою какъ членовъ единаго тѣла.—*Одно тѣло*, т. е. Церковь.

18. Сказавши объ Евхаристіи и ея значеніи для вѣрующихъ, Ап говоритъ о значеніи жертвъ, какія вкушали Израильтяне при алтарѣ.—*Израиля по плоти*. Это показываетъ, что истинными чадами Израиля Ап. считалъ христіанъ, которые были дѣйствительно близки Израилю или Якову *по духу*.—*Участники жертвенника*. Израильтяне посредствомъ жертвы вступали въ общеніе только съ алтаремъ, принимались снова въ теократическое общество,

19. Что же я говорю? То ли, сподню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ идола, или идоложервенное значить что ни- Господней и въ трапезѣ бѣсовской.

20. *Нѣтъ*; но что язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу; но я не хочу, чтобы вы были въ общеніи съ бѣсами.

21. Не можете пить чашу Го- тельно, но не все назидаетъ. изъ котораго ихъ удаляла на время нечистаго грѣха, а мы, христіане, дѣлаемся причастниками не жертвенника, а Самого Христа (*Злат.*).

19—20. Обращаясь теперь къ языческимъ жертвамъ, Ап. и здѣсь находить ясно выраженную идею общенія человѣка съ божествомъ, на этотъ разъ уже ложнымъ. Но какъ допустить это общеніе, если самыя эти божества не существуютъ въ дѣйствительности, если нѣтъ ни Аполлона, ни Венеры, ни Марса? Можетъ ли имѣть какое либо значеніе и вкушеніе мяса, принесеннаго этимъ мнимымъ божествамъ? Нѣтъ, конечно—отвѣчаетъ Апостолъ—идольскихъ божествъ—нѣтъ, но за то существуютъ стоящія за этими идолами злыя, бѣсовскія силы, которымъ удалось такъ ослѣпить умы людей, что тѣ стали считать идоловъ за дѣйствительныя существа, на самомъ же дѣлѣ преклонялись предъ бѣсами.—*Бѣсамъ* (*δαίμονας*). Слово *δαίμων* имѣетъ въ Новомъ Завѣтѣ совершенно иное значеніе, чѣмъ у классическихъ писателей. Послѣдніе считали его подобозначущимъ выраженію θεῖον=нѣчто божественное, и Платонъ говорилъ, что демонъ есть посредникъ между Божествомъ и смертными (тѣмъ въ родѣ добраго ангела). Въ переводѣ LXX это слово означаетъ уже *падшаго* ангела (ср. Втор. XXXII, 17; Ис. LXV, 11), бѣса. и въ этомъ значеніи оно употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ. Впрочемъ, Ап. вовсе не говоритъ, чтобы за каждымъ идольскимъ божествомъ стоялъ особенный бѣсъ: онъ хочетъ сказать только, что все идолослужевіе вообще связано своимъ происхожденіемъ бѣсамъ.

21—22. *Не можете*. Ап. говоритъ здѣсь съ *принципіальной* точки зрѣнія: «является нравственно невозможнымъ, чтобы они участвовали въ одно время въ двухъ столь противоположныхъ культахъ—это значило бы, что вы противорѣчите сами себѣ!»—*Чашу бѣсовскую*. За языческой трапезой въ праздники совершались возліянія изъ чашъ въ честь разныхъ боговъ. Первая чаша съ виномъ была посвящаема Юпитеру, вторая—Юпитеру и нимфамъ и третья—Юпитеру Спасителю (*Salvator*). Кто испивалъ изъ этихъ трехъ чашъ, которыми обносили всѣхъ гостей, тотъ, очевидно совершалъ служеніе идоламъ и вмѣстѣ съ ними ставилъ себя подъ вліяніе бѣсовъ.—*Раздражатъ*—точнѣе: «возбуждать ревность» (*παραζήλον*). Господь мыслится здѣсь какъ супругъ, который пылаетъ ревностью по поводу невѣрности своей супруги.—Подъ *Господомъ* здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ этого посланія Ап. Павла (ср. 4, 9 и 21) лучше разумѣть Христа.

23—33. Теперь Ап. обращается къ сильнымъ въ вѣрѣ (ср. ст. 23, 24 32, 33), учить ихъ вкушать безъ стѣсненія всякое продающееся на торгу мясо и безъ смущенія же обѣдать у язычниковъ. Но—прибавляетъ онъ—вы должны воздержаться отъ вкушенія мяса на этомъ обѣдѣ, если кто нибудь изъ немощныхъ въ вѣрѣ скажетъ вамъ, что это мясо—идоложертвенное. Словомъ, все нужно дѣлать во славу Божію и никого не соблазнять своимъ поведеніемъ.

23. Ап. повторяетъ правило, высказанное имъ въ VI, 12-мъ ст, но при-

24. Никто не ищи своего, но каждый *пользы* другаго.

25. Все, что продается на торгу, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для *спокойствія* совѣсти;

26. ибо Господня земля, и что наполняетъ ее (Псал. 23, 1.).

27. Если кто изъ невѣрныхъ позоветъ васъ, и вы захотите пойти,—то все, предлагаемое вамъ, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для *спокойствія* совѣсти.

28. Но если кто скажетъ вамъ: это идоложертвенное,—то не ѣшьте ради того, кто объявилъ вамъ, и ради совѣсти; ибо Господня земля, и что наполняетъ ее.

29. Совѣсть же разумѣю не свою, а другаго; ибо для чего моей свободѣ быть судимой чужею совѣстью?

30. Если я съ благодареніемъ принимаю *пищу*, то для чего по-

лагаетъ его къ другому случаю.—*Полезно.* Это выраженіе указываетъ на духовную пользу вообще, включая и собственную пользу человѣка.—*Назидаетъ*,—т. е. специально полезно для душевнаго спасенія нашего ближняго.

24. Этотъ стихъ прибавленъ Апостоломъ для выясненія того, что онъ разумѣлъ подъ выраженіемъ: *назидаетъ*. Кто заботится о благѣ ближняго, тотъ перестаетъ заботиться объ угожденіи самому себѣ, своей чувственной природѣ.

25—26. *Для спокойствія совѣсти*—правильнѣе: по совѣсти (*διὰ τῆς συνείδησις*). Эти слова относятся къ выраженію: «безъ всякаго разслѣдованія», представляя ихъ разъясненіе. Ап. хочеть сказать: «ѣшьте, не спрашивая о мясѣ, разъ вамъ въ этомъ не препятствуетъ ваша совѣсть!»—*Господня земля...* Все, что наполняетъ землю, слѣд. и мясо, принадлежитъ Господу. Говорятъ (Heinrici), что эти слова Псалма XXIII (ст. 1) входили у евреевъ въ составъ застольной молитвы.

27. *И захотите пойти.* Ап. не запрещаетъ принимать приглашенія язычниковъ, разъ съ ними христіанина связываютъ семейныя, дружескія или дѣловыя отношенія. Но онъ предполагаетъ, что вѣрующій сначала обсудить вопросъ, идти ему или не идти: объ этомъ ясно говорить выраженіе: «если захотите»—точнѣе: «если рѣшите».

28—29. *Если кто...* т. е. ктонибудь изъ гостей, также христіанъ.—*Ради того...* т. е. чтобы не побудить слабого въ вѣрѣ соблазниться примѣромъ сильнаго и не побудить слабого съѣсть кусокъ идоложертвеннаго мяса противъ своей совѣсти.—*Ради совѣсти*—т. е. чтобы не смутить совѣсть слабого своимъ поступкомъ; даже если слабый и не вкуситъ идоложертвеннаго мяса, онъ всетаки приведенъ будетъ въ смущеніе, когда увидитъ, какъ другой христіанинъ ѣстъ это мясо.—*Ибо Господня земля...* Это повтореніе цитаты изъ XXIII Псалма здѣтъ не должно бы имѣть мѣста, какъ видно изъ многихъ древнихъ кодексовъ Новаго Завета, гдѣ ея не имѣется. Нашъ Textus Receptus заимствовалъ ее у діакона Еввалія.—*Совѣсть же разумно не свою...* Сильный вѣроу, отказываясь на обѣдѣ у язычника отъ мяса идоложертвеннаго ради пользы своего брата—слабого по вѣрѣ, этимъ самымъ вовсе не отказывается отъ своихъ убѣжденій и правъ; совѣсть его остается независимой отъ совѣсти его брата по вѣрѣ даже и тогда, когда онъ соразмѣряетъ свое поведеніе съ требованіями совѣсти слабого.—*Ибо для чего...* т. е. «какую пользу принесло, если бы о моей свободѣ высказано было сужденіе по чужой совѣсти?» За обѣдомъ не должно возникать никакихъ пререканій между христіанами изъ за яствъ—это бы только унизило достоинство ихъ вѣры.

30. Ап. здѣсь показываетъ еще сильнѣе, какъ неосторожно поведеніе

рицать меня за то, за что я благодарю?

31. Итакъ, ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте въ славу Божию.

32. Не подавайте соблазна ни

Иудеямъ, ни Еллинамъ, ни церкви Божіей,

33. такъ какъ и я угождаю всѣмъ во всемъ, ища не своей пользы, но пользы многихъ, чтобы они спаслись.

ГЛАВА XI.

1. Будьте подражателями мнѣ, какъ я Христу.

сильнаго въ вѣрѣ. Онъ вкушаетъ идоложертвенное, возсылая за это благодареніе Богу, а между тѣмъ это возбуждаетъ смущеніе въ слабomъ и тотъ начинаетъ вслухъ осуждать его тутъ же, на обѣдѣ (*порицать* — по греч. *ἰκτερίζω*—обозначаетъ именно порицаніе на словахъ). Здѣсь Ап. говорить то-же, что сказано имъ во 2-й половинѣ 29-го стиха.

31—32. Въ заключеніе разсужденій объ идоложертвенныхъ яствахъ Ап. высказываетъ общее положеніе, которое христіанинъ долженъ всегда имѣть въ виду, когда ему придется принимать какія либо рѣшенія въ вопросахъ, касающихся христіанской свободы. Въ вещахъ безразличныхъ съ нравственной точки зрѣнія, какъ ѣда и питье, христіанинъ долженъ избирать не то, что ему самому болѣе пріятно или выгодно, а то, что всего больше можетъ служить къ прославленію Бога и къ пользѣ ближняго. А такъ какъ слава Божія состоитъ въ обнаруженіи Божескихъ совершенствъ, особенно же святости и любви, то христіанинъ тогда будетъ прославлять Бога, когда своимъ поведеніемъ дастъ своимъ братьямъ познать любовь и святость своего Отца Небеснаго. Затѣмъ, нужно заботиться о томъ, чтобы наше поведеніе не соблазняло нашихъ ближнихъ, будутъ ли иудеи, греки (т. е. язычники вообще) или же христіане (*Церковь Божія*—такъ называетъ Ап. христіанъ, чтобы внушить больше уваженія къ самымъ слабымъ по вѣрѣ, которые все-таки составляютъ собою общество избранныхъ Божиихъ). Конечно, поведеніе христіанина можетъ воспрепятствовать иудеямъ и язычникамъ войти въ Церковь Христову, а нѣкоторымъ изъ христіанъ подать поводъ къ отпаденію отъ Церкви.

33. Ап. понимаетъ, что другихъ лучше всего учить своимъ собственнымъ примѣромъ. И вотъ онъ указываетъ на примѣръ собственного самопожертвованія на благо ближняго (ср. IX). — *Угождаю всѣмъ и во всемъ*. Объ *угожденіи*—см. выше гл. ст. 20—22 (объ *оппортионизмѣ*). Конечно, Ап. разумѣетъ здѣсь угожденіе въ тѣхъ случаяхъ, къ какимъ каждый христіанинъ можетъ относиться свободно, не будучи связанъ общецерковною дисциплиною.

XI.

(¹) женскомъ покрывалѣ (1—16).—О безпорядкахъ при совершеніи таинства Евхаристіи (17—34).

Большинство толкователей полагаютъ, что уже въ первой половинѣ 11-й главы Ап. имѣетъ въ виду *общественное богослуженіе*, которое нарушалось появленіемъ женщинъ безъ покрывала на головѣ. Такое предположеніе основано на томъ, что въ 4, 5 и 13-мъ стихахъ упоминается о *пророчествованіи*, которое будто бы имѣло мѣсто *только* при общественномъ богослуженіи (ср. XIV, 3 и сл.; XXIV, 29). Но ничто не препятствуетъ также предположить, что

2. Хвалю васъ, братія, что вы все мое помните, и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ.

3. Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христосъ, женѣ глава—мужъ; а Христу глава—Богъ.

даръ пророчества проявлялся также и въ домашнемъ богослуженіи, въ тѣсномъ семейномъ кругу, гдѣ могли выступать въ качествѣ совершителей молитвы и женщины. Нѣкоторые обстоятельства даже мѣшаютъ допустить то предположеніе, что Ап. имѣетъ здѣсь въ виду молитву и пророчествованіе при общественномъ богослуженіи. Такъ для обоснованія своего постановленія относительно женщинъ Ап. не ссылается вовсе на особенный характеръ общественного богослуженія, а затѣмъ въ 17-мъ стихѣ онъ объ обстоятельствахъ, имѣвшихъ мѣсто при общественномъ богослуженіи, говоритъ какъ о чемъ то новомъ (ср. 18 ст.—*во первыхъ*). Наконецъ, если бы шла рѣчь объ общественномъ богослуженіи, то Ап. упомянулъ бы и о дѣвицахъ, а не объ однѣхъ женщинахъ. И такъ слѣдов. Ап. имѣетъ въ виду *домашнюю* жизнь женщины. Что же здѣсь обратило на себя его вниманіе? Повидимому, коринѣскія христіанки стремились къ полному уравненію въ правахъ съ своими мужьями. Ученіе Апостола о томъ, что во Христѣ Иисусѣ нѣтъ различія между мужскимъ поломъ и женскимъ (Гал. III, 28), коринѣянки поняли не только въ смыслѣ равенства своихъ правъ на спасеніе и благодать съ правами мужчинъ, а въ смыслѣ равенства и въ правахъ житейскихъ. Это свое пониманіе равенства они обнаруживали въ томъ, что при домашнихъ молитвахъ, гдѣ и онѣ иногда пророчествовали, онѣ снимали съ себя покрывало, которое въ Коринѣ, очевидно, служило символомъ подчиненности жены мужу. Противъ этого стремленія коринѣскихъ женщинъ-христіанокъ Ап. и говоритъ теперь, какъ ранѣе онъ говорилъ противъ стремленія рабовъ-христіанъ къ освобожденію (VII, 21 и сл.). Онъ увѣщаетъ коринѣянокъ оставаться въ прежнихъ предѣлахъ, которые указаны имъ при самомъ ихъ сотвореніи. Онъ требуетъ, чтобы женщины надѣвали покрывало при молитвѣ и пророчествованіи въ знакъ своего подчиненія мужу. Затѣмъ, чтобы еще болѣе показать вѣрность претензіи коринѣскихъ женщинъ, Ап. указываетъ имъ на обычай общегреческій и на обычай, соблюдаемый въ другихъ христіанскихъ церквяхъ.

1. Этотъ стихъ составляетъ заключеніе къ гл. X-й. Ап. учитъ христіанъ подражать ему, какъ и онъ подражаетъ Христу. Онъ постольку можетъ быть примѣромъ для другихъ, поскольку самъ подражаетъ примѣру Христа, Который былъ образцомъ полного самоотреченія (ср. Римл. XV, 1—3). Конечно, Ап. не требуетъ отъ христіанъ *рабскаго* подражанія: обстоятельства его жизни и жизни коринѣянъ были неодинаковы—тѣмъ болѣе, конечно, это нужно сказать о современныхъ обстоятельствахъ. Но *духъ* самоотреченія христіане всегда и вездѣ должны имѣть такой же, какимъ былъ проникнуть Ап. Павелъ.

2. *Хвалю васъ*—правильнѣе: *но хвалю васъ за то*. Частица *но* указываетъ на переходъ къ новой темѣ.—*Преданія*,—т. е. указанія, касающіяся церковной жизни, а не ученія. О послѣднихъ Ап. говоритъ въ XV, 3.—Ап. хочетъ сказать здѣсь, что *въ общемъ* поведеніе коринѣянъ заслуживаетъ похвалы—они стараются удерживать порядки, введенныя Апостоломъ.

3. Но есть нѣчто въ поведеніи коринѣянъ, что не заслуживаетъ похвалы. Коринѣяне гордились обширностью своего христіанскаго познанія и нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе либеральные, вѣроятно, не считали нужнымъ руководиться въ своей жизни указаніями Ап. Павла. Въ виду этого Ап. и говорить, что имъ нужно узнать какъ слѣдуетъ еще одно важное обстоятельство.

4. Всякій мужъ, молящійся или пророчествующій съ покрытою головою, постыжаетъ свою голову;
5. и всякая жена, молящаяся или пророчествующая съ открытою головою, постыжаетъ свою голову,
- ибо это то же, какъ если бы она была обрѣтая;
6. ибо если жена не хочетъ покрываться, то пусть и стрижется; а если женѣ стыдно быть остриженной или обрѣтой, пусть покрывается.

на которое они, очевидно, не обращали вниманія: вездѣ и въ отношеніяхъ человѣка къ человѣку, человѣка къ Богу и даже въ отношеніяхъ между Богомъ и Христомъ существуетъ извѣстное подчиненіе, о чемъ свободолубивымъ коринтянамъ не приходило и въ голову. — *Всякому мужу глава Христосъ*. Выраженіе *глава* имѣетъ двоякое значеніе: съ одной стороны оно заключаетъ въ себѣ мысль о жизненномъ общеніи, (отъ головы идутъ нервы по всему тѣлу), съ другой указываетъ, что въ этомъ общеніи существуетъ нѣкоторое неравенство между двумя сторонами. Таково и общеніе между мужемъ и женою въ бракѣ: хотя оно есть общеніе тѣсное и жизненное, тѣмъ не менѣе одна сторона—мужъ—является здѣсь болѣе сильною, господствующею, а другая—жена—зависимою и болѣе пассивною, чѣмъ активною. Таково же отношеніе между мужчиною (здѣсь *мужъ* значитъ *мужчина*) и Христомъ. Тутъ также есть сторона активная, владычествующая—это Христосъ, и сторона слабая, способная болѣе воспринимать, чѣмъ дѣйствовать—это мужчина. Наконецъ, это отношеніе восходитъ еще выше, достигаетъ до жизни Божества: Отецъ и Сынъ—это тоже двѣ стороны, находящіяся въ тѣснѣйшемъ общеніи между собою, но все таки Сынъ не дѣлаетъ ничего Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго (Іоан. V, 19).—*Женѣ глава мужъ*. Ап. обозначаетъ здѣсь естественное и социальное правовое отношеніе мужа къ женѣ. Мужъ—глава семьи, а жена занимаетъ (или занимала) подчиненное положеніе. Христіанство такой порядокъ не уничтожило, а освятило. Такимъ образомъ, въ отношеніи къ духовному спасенію женщина такъ же, какъ и мужчина, имѣетъ главою Христа (изреченіе: «Я—лоза, а вы вѣтви»—Іоан. XV, 5—относится къ обоимъ поламъ), тѣмъ не менѣе въ естественномъ и социальномъ отношеніи женщина должна занимать подчиненное положеніе въ отношеніи къ мужу.—*А Христу глава—Богъ*. Древніе церковные толкователи и нѣкоторые изъ новыхъ видятъ здѣсь отношеніе Бога къ *воплотившемуся* Сыну Божію. За правильность такого взгляда говорить и то обстоятельство, что Ап употребилъ здѣсь терминъ *Христосъ*, а не *Сынъ Божій*. *Godet* же находитъ возможнымъ видѣть здѣсь и указаніе на извѣстное соподчиненіе, существующее между Сыномъ Божіимъ до воплощенія и Богомъ Отцомъ. Мнѣніе это давно уже было признано еретическимъ (субординаціонизмъ), да и то основаніе, какое *Godet* приводитъ въ его пользу, не имѣетъ значенія. Онъ говоритъ именно, что если мы будемъ видѣть здѣсь отношеніе *только* къ воплотившемуся Сыну Божію, то при этомъ пониманіи мы должны устранить мысль о *единствѣ* жизни и существа между Христомъ и Богомъ. Но Господь Иисусъ Христосъ ясно и опредѣленно свидѣтельствуетъ, что единство между Нимъ и Отцомъ осталось совершеннымъ и по Его воплощеніи. «Я и Отецъ—одно» (Іоан. X, 30; ср. ст. 38, 15).

4—6. Между 3-мъ и 4-мъ стихомъ надобно вставить такую мысль: «если жена дѣйствительно подчинена мужу, то она должна проявлять эту подчиненность и во внѣшнемъ своемъ видѣ, и прежде всего въ покрытіи головы.—*Всякій мужъ*... Ап. говоритъ о мужѣ не погуму, чтобы въ Иерусалѣйской церкви являлись въ богослужебное собраніе съ непокрытыми головами, а потому, что

7. Итакъ мужъ не долженъ покрывать голову, потому что онъ есть образъ и слава Божія, а жена есть слава мужа.

8. Ибо не мужъ отъ жены, но жена отъ мужа;

9. и не мужъ созданъ для жены, но жена для мужа.

черезъ это упоминаніе еще рѣзче выступаетъ ненормальность появленія женщины съ открытою головою.—*Молящійся или пророчествующій*—объясненіе его въ гл. XIV.—*Главу свою*, т. е. и самого себя, и Христа, своего Главу, о славѣ Котораго онъ долженъ пецись. Покрывая свою голову, мужчина этимъ давалъ бы понять, что онъ зависить отъ какой то другой Главы, кромѣ своей небесной, а этимъ похищалъ бы честь, какая подобаетъ Христу.—*И всякая жена...* Такъ какъ, наоборотъ, женщина имѣетъ надъ собою и на землѣ видимую главу,—мужа,—то для послѣдняго было бы поношеніемъ, если бы женщина надѣла на себя одѣяніе, которое было символомъ независимаго положенія.—*Молящаяся или пророчествующая*—очевидно, дома, а не при общественномъ богослуженіи, потому что Ап. запрещалъ женщинамъ говорить при общественномъ богослуженіи (XIV, 34).—*Свою голову*—т. е. своего мужа, у котораго она отнимаетъ принадлежачія ему права, молясь съ открытою головою.—*Ибо то то же...* Въ 15-мъ стихѣ сказано, что длинные волосы для жены—честь. Слѣд., обривіе или остриженіе волосъ—позоръ. Кто изъ женщинъ стрижетъ волосы, та лишаетъ себя чести, которая лежитъ въ природѣ обычая росли волосы. Женщина такимъ образомъ ставитъ себя на ступень тѣхъ женщинъ, которыя не хотятъ соблюдать установленныхъ въ природѣ порядковъ.—*Пусть стрижется*, т. е. ей, значить, все равно! Она не стѣсняется никакими приличіями... (у евреевъ остриженная голова женщины служила знакомъ позора ср. Ис. III, 16 и слѣд... У грековъ такого значенія этотъ обычай не имѣлъ).

7—9. Доселѣ Ап. доказывалъ необходимость подчиненія жены мужу соображеніями, заимствованными изъ сферы, можно сказать, отвлеченной, философско-богословской. Теперь онъ выводитъ необходимость эту изъ исторіи сотворенія жены.—*Образъ и слава Божія*. Первое выраженіе (*εἰκών*) указываетъ на то, что мужъ, въ силу своего владычества падъ женою, отражаетъ на себѣ власть невидимаго Творца міра надъ всѣми вещами (ср. Быт. I, 26—28; Пс. VIII). Второе (*δόξα*)—на то, что мужъ, по скольку онъ остается вѣрнымъ своему назначенію, какъ отобразъ славы Божіей, въ свою очередь прославляетъ и Самого Бога, слагая къ Его ногамъ вѣнецъ, какой возложилъ на него Богъ. Въ такомъ же смыслѣ уполномоченные отъ Церкви называются *славой Христовой* во 2-мъ посл. къ Коринѣ. (VIII, 23): они содѣйствуютъ прославленію Христа въ разныхъ церквахъ. Такой мужъ—образъ Божій и слава Божія—не долженъ сокрывать это—свое достоинство—подъ покрываломъ. Черезъ это онъ затмилъ бы отблескъ божественнаго величія, какое дано ему Творцомъ. Но въ силу того же закона жена должна поступить иначе.—*Жена есть слава мужа*. Это выраженіе находитъ свое объясненіе въ двухъ слѣдующихъ выраженіяхъ: жена взята *отъ* мужа и создана *для* мужа. Всѣми лучшими свойствами своего существа, по свободному влеченію, жена стремится помогать своему мужу во всѣхъ его начинаніяхъ и этимъ содѣйствуетъ ему въ приобрѣтенія славы.—Почему однако Ап. жену не назвалъ *образомъ* мужа, а только его *славою*? Потому, что съ понятіемъ *образа* соединено представленіе о властительномъ достоинствѣ, а жена такого властительнаго достоинства въ домѣ не имѣла: отобразомъ и участникомъ въ управленіи домою была у отца семейства не жена, а его старшій сынъ.—*Жена для мужа*—см. Быт. II, 18.

10. Посему жена и должна имѣть на головѣ своей *знакъ* власти *надъ* нею, для Ангеловъ.

11. Впрочемъ ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа, въ Господѣ.

12. Ибо какъ жена отъ мужа, такъ и мужъ чрезъ жену; все же — отъ Бога.

13. Разсудите сами, прилично ли женѣ молиться Богу съ непокрытою головою?

10. Такъ какъ жена сотворена изъ мужа и для мужа, то она и должна на головѣ имѣть знакъ власти, которой она подчинена.—Для Ангеловъ. Это прибавленіе, повидимому, не имѣетъ значенія основанія, въ силу котораго жена должна въ церкви покрываться покрываломъ: впереди уже достаточно ясно выражена причина и цѣль этого покрыванія и 10-й стихъ поэтому начинается выраженіемъ; *посему*. *Heirici* говорить, что объ Ангелѣхъ здѣсь упомянуто потому, что они были при сотвореніи міра и людей орудіями въ рукахъ Божіихъ и потому что они чувствуютъ себя оскорбленными, видя, какъ нарушаются нормальныя, при самомъ сотвореніи установленныя, отношенія между мужемъ и женою. Эту мысль можно принять, съ тою, впрочемъ, оговоркою, что Ангелы были только свидѣтелями творенія міра (Іов. XXXVIII, 7). А что они невидимо присутствуютъ въ богослужебныхъ собраніяхъ вѣрующихъ—объ этомъ можно заключать изъ другихъ мѣстъ посланій Ап. Павла (напр. Ефес. III, 10; 1 Тим. V, 21; 1 Кор. IV, 9). Это мнѣніе уже высказано было древними церковными толкователями (*Злат., Августинъ*), во тѣмъ не менѣе на ряду съ нимъ существовало другое, приводимое еще *Тертуліаномъ*,—что здѣсь нужно разумѣть *злыхъ* ангеловъ, которые возбуждены похотію къ женщинамъ, отерывшимъ свою голову. Но злые ангелы нигдѣ просто *ангелами* не называются. Нѣкоторые еще разумѣли здѣсь шпіоновъ языческихъ, представителей церкви и т. д., но всѣ эти мнѣнія не могутъ быть признаны сколько нибудь основательными. Есть еще мнѣніе, что это прибавленіе есть позднѣйшая вставка, но это мнѣніе также не можетъ быть принято, потому что слова: *для Ангеловъ* находятся во всѣхъ древнѣйшихъ кодексахъ.

11—12. Зависимое положеніе женщины въ христіанствѣ смягчается въ силу того духовнаго общенія во Христѣ (*въ Господѣ*), какое существуетъ между мужемъ и женою: одинъ супругъ всегда мыслится тѣсно связаннымъ съ другимъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни—и въ молитвѣ и во взаимномъ споспѣшествованіи въ дѣлѣ духовнаго усовершенствованія. — *Мужъ чрезъ жену*. То обстоятельство, что всякій мужчина рождается отъ женщины, уравниваетъ до извѣстной степени положеніе обоихъ половъ. Этимъ упоминаніемъ Ап. смиряетъ гордость мужа и съ этою же цѣлью Ап. прибавляетъ дальше: «все же—отъ Бога». Не сами люди устроили такъ или иначе свои отношенія, а все сдѣлалось такъ, а не иначе потому, что этого восхотѣлъ Богъ.

13. Теперь Ап. обращаетъ вниманіе на извѣстную особенность въ физической организаціи мужчины и женщины. Сначала обращается онъ къ разсудительности читателей. Сами они должны сообразить, что являться *предъ Богомъ* (*молиться Богу*) женѣ нельзя съ головою открытою. Вѣдь—*все—отъ Бога*; Богъ установилъ—это Его воля—чтобы женщина была въ подчиненіи у мужа. Какъ же она осмѣливается явиться молитвенницею предъ Богомъ въ такомъ видѣ, какой свидѣтельствуемъ о томъ, что она не хочетъ держаться Божескаго установленія?

14. Не сама ли природа учитъ для нея это честь, такъ какъ во-
 вась, что если мужъ раститъ во-
 лосы, то это безчестье для него,
 15. но если жена раститъ волосы,
 16. А если бы кто захотѣлъ спор-
 ритъ, то мы не имѣемъ такого обы-
 чая, ни церкви Божіи.

14—15. Если этого мало, то пусть коринѣяне обратятъ вниманіе на то, чему ихъ учитъ сама природа (φύσις), которая такъ сказать побуждаетъ женщинъ носить длинные волосы, а мужчинъ—короткіе. Длинные, простирающіяся почти до ногъ волосы женщины указываютъ, что она *должна* закрываться отъ взоровъ мужчинъ. Наоборотъ, внушая мужчинамъ носить короткіе волосы, природа тѣмъ самымъ говоритъ, что мужчина долженъ являться съ открытою головою, какъ царь творенія. Волосы для него служатъ какъ бы короной, а для женщины—покрываломъ. Такимъ образомъ въ самомъ физическомъ устройствѣ женщины обнаруживается всеблагая и премудрая воля Бога—Творца.

16. Ап. зналъ, что греки любятъ спорить всегда—даже въ вещахъ, не требующихъ обсужденія. Поэтому онъ этимъ спорщикамъ, которыхъ, можетъ быть, не убѣждали никакія разумныя доказательства, заявляетъ, что вообще обычай христіанской церкви не допускаютъ появленія женщинъ съ головой открытой: такого обычая—нигдѣ нѣтъ! И въ самомъ дѣлѣ, изображенія, имѣющіяся въ древнихъ римскихъ катакомбахъ, даютъ возможность убѣдиться, что древніе христіане—мужчины—коротко стригли себѣ волосы, а женщины—христіанки надѣвали довольно длинное покрывало на голову, наспавдавшее на плечи, которымъ закрыто было и ихъ лицо.—Спрашивать: не было ли высказанное Апостоломъ убѣжденіе обусловлено мѣстными и временными отношеніями? Не сталъ ли бы Ап. разсуждать иначе, если бы жилъ въ наши дни на западѣ Европы? На этотъ вопросъ мы должны отвѣчать отрицательно. Основанія, какія приводитъ Апостолъ, заимствованы не изъ тогдашнихъ отношеній и обычаевъ, но имѣютъ отношеніе къ фактамъ непреходящимъ и неизмѣннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, физическое устройство женщины (ст. 13—15) и сегодня и впослѣдствіи всегда останется тѣмъ же, какое имѣла женщина во дни Ап. Павла. Затѣмъ, исторія сотворенія челоука, на которую Ап. ссылается (ст. 8—12), и теперь, какъ во дни Апостола, является въ глазахъ христіанъ началомъ, по которому строится общественный порядокъ. Отношеніе между Богомъ и Христомъ, Христомъ и мужемъ, мужемъ и женою (ст. 3)—не измѣнилось по существу. Поэтому или нужно признать доводы Апостола неосновательными, или же признать ихъ имѣющими значеніе на всѣ времена. А такъ какъ нѣтъ основанія отрицать послѣднее, то, слѣд., нужно полагать, что Ап. въ настоящее время сказалъ бы женщинамъ—христіанкамъ то же, что говорить онъ женщинамъ—христіанкамъ въ разсматриваемой главѣ.—Впрочемъ, нужно замѣтить и то, что Ап. не вступаетъ здѣсь въ сферу такъ называемой женской эмансипаціи вообще. Онъ говоритъ только о женщинахъ *замужнихъ* и ихъ правахъ въ *церковной* жизни. Онъ совсѣмъ не предрѣшаетъ такихъ вопросовъ, какъ вопросъ о правѣ дѣвицъ на полученіе образованія, о правѣ имѣть занятія на государственной и общественной службѣ и т. под., хотя во всякомъ случаѣ и тутъ имѣютъ несомнѣнное значеніе тѣ доводы, какіе приводитъ Ап. противъ стремленія женъ христіанокъ сравняться съ своими мужьями въ религіозной сферѣ или собственно въ правахъ своихъ какъ члена церковнаго общества. «Никогда не нужно—говоритъ *Mauger*—забывать намъ слѣдующаго: женская эмансипація, даже и христіанская, стремится къ полному уравниенію женщины съ мужчиною; она основы-

17. Но, предлагая сіе, не хвалю васъ, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее.

18. Ибо, во первыхъ, слышу, что, когда вы собираетесь въ церковь, между вами бывають раздѣленія, чему отчасти и вѣрю.

19. Ибо надлежитъ быть и разномыслиямъ между вами, дабы открылись между вами искусные.

вается на непониманіи Евангелія; она представляетъ собою физическую карикатуру».

17—34. Апостолу сообщили о еще болѣе важномъ безпорядкѣ, какой имѣлъ мѣсто въ жизни коринтской христіанской общины. Именно въ богослужебныхъ собраніяхъ христіанъ отразилась та партійность, о которой Апостолъ говорилъ въ первыхъ четырехъ главахъ своего посланія (17—19), а затѣмъ въ этихъ же собраніяхъ, при совершеніи таинства Евхаристіи, когда еще совершалась предварявшая это таинство вечера любви, всякій слышалъ самъ съѣсть принесенную имъ пищу, чтобы она не доставалась другимъ, не имущимъ. Ап. указываетъ на ненормальность такого образа дѣйствій. Велико значеніе таинства св. Евхаристіи! Здѣсь совершается безкровная жертва въ память той великой жертвы, какую принесъ за людей Христосъ, и тотъ, кто недостойно приступаетъ ко вкушенію тѣла и крови Господней, принимаетъ на себя большую отвѣтственность предъ Господомъ. Оттого въ коринтской общинѣ участились и случаи внезапной смерти христіанъ: это наказаніе Божіе за то, что христіане эти не въ надлежащемъ настроеніи приступали къ приобщенію.

17. *Не хвалю васъ.* Ап. находилъ возможнымъ хвалить коринтскихъ христіанъ (ст. 2-й), хотя и видѣлъ нѣчто ненормальное въ ихъ поведеніи. Но здѣсь онъ не находитъ этого возможнымъ. Почему же? Нѣтъ ли въ этомъ противорѣчія? Нѣтъ, противорѣчія здѣсь нѣтъ, потому что здѣсь рѣчь идетъ не о нарушеніи какого либо установленія апостольскаго, а о недостаткѣ благоговѣнія при совершеніи важнѣйшаго изъ богослужебныхъ дѣйствій. Похвала за соблюденіе *преданій апостольскихъ* не отнимается отъ коринтчанъ.—*Собираетесь не на лучшее, а на худшее*, т. е. ваши богослужебныя собранія ведутъ за собою не улучшеніе взаимныхъ отношеній между вами, а только ухудшаютъ эти отношенія.

18—19. *Во первыхъ слышу.* Соответствующее этому первому упреку *второе* порицаніе начинается въ ст. 20-мъ. Это ясно видно изъ того, что какъ 18-й, такъ и 20-й стихъ начинаются одинаково выраженіемъ: *когда вы собираетесь* (συνερχομένων ὑμῶν).—*Въ церковь*—правильнѣе: какъ *церковь* или: *церковью* (ἐκκλησίᾳ). Этимъ обозначается родъ и способъ собранія, а не мѣсто (ср. XIV, 23).—*Раздѣленія.* Апостолъ не входитъ въ разъясненіе того, какія это были раздѣленія, очевидно, потому, что подробно объяснилъ это въ первыхъ четырехъ главахъ своего посланія. Это, конечно, были раздѣленія изъ за учителей вѣры.—*Чему отчасти и вѣрю.* Ап. хочетъ смягчить ту картину настроеній, какую нарисовали ему прибывшіе въ Ефѣсъ изъ Коринта христіане. Быть можетъ—хочетъ сказать онъ—положеніе вещей въ Коринтѣ не такъ уже плохо, какъ показалось этимъ ревностнымъ христіанамъ.—*Ибо надлежитъ...* Ап. говоритъ здѣсь о внутренней причинѣ, по какой такія раздѣленія *должны* были возникнуть. Означенныя раздѣленія появились въ силу особаго дѣйствія Божественнаго Промышленія о Церкви. Въ Церкви коринтской, какъ и въ другихъ церквахъ, было немало людей, которые выступили въ качествѣ учителей вѣры не по призванію, а увлекаясь примѣромъ другихъ или желая оказать сопротивленіе общепризнаннымъ проповѣдникамъ. И вотъ, въ воз-

20. Далѣе, вы собираетесь такъ, что это не значить вкушать вечерю Господню;

21. ибо всякій поспѣшаетъ прежде дружить ѣсть свою пищу, такъ что иной бываетъ голоденъ, а иной упивается.

никшихъ вслѣдствіе появленія новыхъ учителей спорахъ должно было выясниться, кто настоящій, призванный, учитель вѣры, и кто не заслуживаетъ этого названія. Ап. предвидитъ, даже еще болѣе худшее—что за *раздѣленіями* (*σχίσματι* ст. 18-й), причина которыхъ лежала въ *личныхъ* симпатіяхъ и антипатіяхъ раздѣлявшихся между собою изъ за учителей вѣры, послѣдуютъ *разномыслія* (*ἡρέσεις*—ст. 19-й), въ которыхъ скажется уже различное пониманіе самого ученія христіанскаго (ср. Дѣян. V, 17 и XV, 5, гдѣ идетъ рѣчь о *ересахъ* фарисейской и саддукейской, и Дѣян. XXIV, 5 и XXVIII, 22, гдѣ дано тоже наименованіе *ереси*—въ смыслѣ *особаго ученія*—самоу христіанству). Если *раздѣленія* можно сравнить съ маленькими надрывами въ покрывалѣ, то *разномыслія*—будутъ уже такіе разрывы, отъ которыхъ покрывало раздѣлится на нѣсколько частей.—*Дабы открылись между вами искусныя.* Подъ *искусными* (*δύσκολοι*) нужно понимать такихъ христіанъ, которые обнаружатъ при такихъ смятеніяхъ Церкви столько мудрости и зрѣлости въ сужденіи, что каждый признаетъ ихъ *дѣйствительными* христіанами (ср. IX, 27).

20—21. Второе нестроеніе, обратившее на себя вниманіе Апостола,—эти непорядки при совершеніи вечереи любви или *агапъ*.—*Вы собираетесь...*—правильнѣе: «если вы такимъ образомъ сходитесь въ одномъ мѣстѣ (*ἐν τῷ τόπῳ*—указываетъ на собраніе христіанъ въ одномъ и томъ же помѣщеніи; ср. XIV, 23), то это не значить вкушать вечерю Господню». Въ апостольской Церкви по вечерамъ христіане собирались въ какое-либо подходящее помѣщеніе и здѣсь совмѣстно ужинали тѣми кушаньями, какія каждый приносилъ съ собою. Такимъ способомъ хотѣли поддержать воспоминаніе о тайной вечери, въ которой Господь Иисусъ Христосъ проявилъ особенную любовь Свою къ Апостоламъ (Іоан. XIII, 1) и въ концѣ которой Онъ установилъ святое таинство Евхаристіи. Эти ужины, въ заключеніе которыхъ совершалось таинство Евхаристіи, назывались *вечерями любви* или, кратко, *любовями*—агапами (Іуд. ст. 12). Обычай этотъ былъ, конечно, очень хорошій: такими вечерами поддерживалась между христіанами взаимная любовь, потому что здѣсь всѣ—и бѣдные и богатые—должны были чувствовать себя равноправными участниками ужина, хотя бѣдные, можетъ быть, и ничего не могли принести сюда для устройства ужина. Однако эгоизмъ, суетность и просто невоздержность въ пищѣ и питѣ скоро наложили свою печать на это прекрасное учрежденіе. Агапы въ Коринѣѣ превратились въ обычныя греческія пиршества, за которыми обыкновенно пилось много вина. Но еще хуже было то, что богатые спѣшили подѣлать принесенныя ими кушанья съ своими близкими и друзьями, тогда какъ бѣдныя оставались голодными. Такое отношеніе къ бѣднякамъ представляло собою яркій контрастъ вложенной въ эти ужины идеѣ и прямо противорѣчало идеѣ таинства Евхаристіи, которое совершалось вслѣдъ за вечерею. Поэтому-то довольно скоро было установлено, чтобы самое таинство Евхаристіи совершалось *прежде* вечерею любви, чтобы не дать повода невоздержнымъ приступать къ приобщенію послѣ того, какъ эти наѣлись и напились ¹⁾.

¹⁾ Объ *агапахъ* см. изслѣдованіе г. Соколова. Агапы или вечера любви. М. 1907 г.

22. Развѣ у васъ нѣтъ домовъ на то, чтобы ѣсть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущихъ? Что сказать вамъ? похвалить ли васъ за это? Не похваляю.

23. Ибо я отъ *Самого* Господа принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ

24. и возблагодаривъ преломилъ и сказалъ: примите, ядите, сие есть Тѣло Мое, за васъ ломимое; сие творите въ Мое воспоминаніе.

25. Также и чашу послѣ вечера, и сказалъ: сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе.

22. Ап. видитъ въ такомъ отношеніи коринѳяня къ вечернямъ любви три пункта, которые должны служить предметомъ порицанія. Во первыхъ, коринѳяне искажаютъ самую идею вечера. Вечеря — это религиозный обычай и преслѣдуетъ цѣль религиозно-нравственную, а коринѳяне дѣлаютъ изъ нея простой ужинъ, который можно бы имъ устроить и у себя дома. Это — первое. Во вторыхъ, они этимъ — именно упиваясь и объѣдаясь на виду у всѣхъ — показываютъ недостатокъ уваженія ко всей Церкви и, въ третьихъ, унижаютъ бѣдняковъ, которые съ вечера должны уйти голодными.

23—25. Чтобы пробудить въ коринѳянахъ чувство стыда за такое поведение на вечеряхъ любви Ап. напоминаетъ имъ объ установленіи таинства Евхаристіи. Пусть коринѳяне поймутъ различіе между этимъ евхаристическимъ священнымъ торжествомъ и между обыкновенными торжествами и ужинами. Евхаристія есть святое таинство, извѣстное богослужбное дѣйствіе, такъ какъ она основана на опредѣленномъ предписаніи Самого Христа. Чтобы придать большую авторитетность своимъ словамъ, Ап. говоритъ, что онъ получилъ свѣдѣніе объ учрежденіи таинства Евхаристіи *самъ*, непосредственно отъ Христа. Что такъ нужно понимать выраженіе: *я отъ самого Господа принялъ...*, это ясно изъ того, что Ап. говоритъ съ удареніемъ, что *онъ* именно принялъ (ἐλάβον). Если бы онъ говорилъ здѣсь о томъ, что ему сообщили Апостолы, бывшіе на тайной вечера, то къ чему бы ему было выставять на видъ свое *я*? Вѣдь отъ Апостоловъ узнали объ учрежденіи таинства Евхаристіи и тысячи другихъ вѣрующихъ, которые, слѣд., также могли сказать о себѣ какъ и Ап. Павелъ: «я принялъ отъ Господа...», если бы мы поняли слова Апостола просто какъ указаніе на дошедшее до него преданіе. Ясно отсюда, что Ап. могъ такъ говорить только о непосредственно бывшемъ ему откровеніи. Возражаютъ: «откровеніе имѣетъ своимъ предметомъ какія либо ученія, а не историческія событія». Но въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ есть одно откровеніе историческаго содержанія (IX, 12). Кромѣ того нужно помнить, что Ап. Павелъ былъ основателемъ церквей въ языческомъ мірѣ и непосредственное знаніе о такихъ важныхъ фактахъ какъ учрежденіе таинства Евхаристіи вполнѣ соответствовало его высокому апостольскому достоинству. Черезъ это онъ становился въ зависимость только отъ Самого Христа.—*Въ ночь*. Ап. хочетъ этимъ наомнить читателямъ, что Евхаристія была учреждена въ тѣ же часы, въ которые обыкновенно совершала ее апостольская Церковь. Пусть христіане переживаютъ все, что совершалось тою страшною и священной ночью!—*Взявъ хлѣбъ* (ἄρτον). По преданію Православной Церкви, этотъ хлѣбъ былъ не прѣсный, а квасный, отличный отъ тѣхъ, какіе употреблялись за еврейской пасхой.—*И возблагодаривъ*.

Отецъ семейства у евреевъ благодарилъ Бога при благословеніи пасхальнаго хлѣба за сотвореніе міра и за освобожденіе евреевъ изъ Египта. Христосъ же, конечно, воздалъ благодареніе Своему Отцу Небесному за пскупленіе челоѳчества и за основаніе Новаго Заѳта.— *Пріимите, ядите.* Этихъ словъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ посланія не имѣется.— *Сіе есть тѣло Мое.* *Сіе* (тоѳто)— тотъ хлѣбъ, какой былъ въ рукѣ у Спасителя.— О томъ, какъ понимать выраженіе: *есть тѣло Мое*— см. X, 16, 17. *Godet* утверждаетъ, что глаголь *есть* здѣсь имѣетъ смыслъ: *значитъ, представляетъ собою*, и потому видить въ хлѣбѣ не тѣло Христово, а только символъ тѣла. Но если толковать слова Христовы только въ символическомъ смыслѣ, то Евхаристія перестаетъ быть таинствомъ, предъ которымъ христіане должны благоговѣть. Притомъ, нѣтъ никакого основанія придавать глаголу *есть* значеніе: «означаетъ, представляетъ».— *Зи васъ ломимое.* Это выраженіе указываетъ на непрестанность жертвы Христовой: тѣло Христово *есть ломимое*, а не *будетъ ломимо* (Феофила).¹⁾— *Сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Эти слова, находящіеся только у Павла и Луки, очень важны въ томъ отношеніи, что показываютъ желаніе Господа, чтобы таинство Евхаристіи совершалось постоянно, во всѣ времена. Господь обращается съ этими словами къ Апостоламъ какъ къ основателямъ церквей, въ которыхъ они должны ввести священный обычай совершенія Евхаристіи. Но какъ въ выраженіи: *за васъ ломимое* имѣются въ виду не одни Апостолы, а и всѣ вѣрующіе, такъ и здѣсь на ряду съ обращеніемъ къ Апостоламъ нужно видѣть и повелѣніе для всѣхъ вѣрующихъ. Во время совершенія Евхаристіи вѣрующіе должны вспоминать съ благоговѣніемъ не о ветхозавѣтномъ агнцѣ пасхальномъ, кровью котораго спасены были евреи отъ смерти въ Египтѣ, а о Христѣ и Его жертвѣ.— *Также и чашу послѣ вечери.* Оба дѣйствія—благословеніе хлѣба и благословеніе вина—были раздѣлены нѣкоторымъ промежуткомъ другъ отъ друга. Хлѣбъ былъ раздѣленъ *во время вкушенія*, какъ говорятъ еѳ. Матей и Маркъ, а чаша предложена уже *послѣ* вечери или по окончаніи вкушенія агнца пасхальнаго (ср. X, 16).— *Сіа чаша*,— т. е.— вино, содержащееся въ ней.— *Новый заѳтъ.*— Здѣсь намекъ на заѳтъ, заключенный между Иеговою и евреями при Синаѣ; и тамъ была пролита кровь жертвъ, которую Моисей и окропилъ народъ еврейскій (Исх. XXIV, 8)— *Въ Моей крови.* Эти слова представляютъ собою опредѣленіе къ слову *заѳтъ*. Христосъ Спаситель здѣсь говоритъ, что новый заѳтъ основывается чрезъ пролитіе Его крови. (Кровь Христова то же что смерть Христова ср. Римл. III, 25). Такъ же, какъ заѳтъ ветхій, Новый Заѳтъ даетъ съ одной стороны прощеніе грѣховъ, а съ другой требуетъ отъ челоѳка послушанія волѣ Божіей. Но заѳтъ ветхій собственно только еще *обтщалъ* помощь Божію или прощеніе грѣховъ, а Новый Заѳтъ даетъ это прощеніе *на самомъ дѣлѣ*.— *Сіе творите*— т. е. совершайте благословеніе чаши, предлагая ее другимъ.— *Какъ только будете пить.* Какъ видно изъ слѣдующаго, 26-го стиха, здѣсь идетъ рѣчь не о питьѣ вина вообще, а о питьѣ изъ означенной благословенной чаши. Въ 22-мъ ст. таинство Евхаристіи ясно различается отъ обыкновеннаго ужина. Смыслъ этого выраженія, въ связи съ слѣдующими словами: *въ Мое воспоминаніе*, несомнѣнно такой: «всякій разъ когда вы, какъ члены Новаго Заѳта, совершаете религиозное пиршество, соотвѣтствующее ветхозавѣтной пасхальной вечери, вы должны предлагать всѣмъ благословенную чашу и пить изъ нея въ воспоминаніе обо Мнѣ». Выращеніе: когда только (*ὅταν*) указываетъ на то, что таинство Евхаристіи, эту пас-

¹⁾ Впрочемъ въ лучшихъ кодексахъ слова: *ломимое*— не имѣется.

26. Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ придетъ.

27. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней.

хальную новозавѣтную вечерю, вѣрующіе могли совершать не одинъ разъ въ году, а нѣсколько ¹⁾).

26. Отсюда и до конца главы Ап. показываетъ, какія слѣдствія вытекаютъ изъ установленнаго выше представленія объ Евхаристіи. Прежде всего, совершая Евхаристію, христіане возвѣщаютъ смерть Господа. Выраженіе *возвѣщать* (*καταγγέλλειν*) очень напоминаетъ собою еврейское выраженіе *haggadah* (разсказывать или разъяснять). Послѣднее же у евреевъ обозначало разъясненіе отца семейства, какое онъ дѣлалъ при совершеніи пасхи на вопросъ своего старшаго сына, относительно различныхъ обыкновенно имѣвшихъ мѣсто при совершеніи пасхальной вечера обрядовъ. Черезъ это каждый участникъ вечера вполне сознательно относился ко всему, что на ней совершалось. Подобныя же разъясненія предполагаетъ Ап. Павелъ и при совершеніи св. Евхаристіи. Ихъ могли давать въ своихъ вдохновенныхъ рѣчахъ христіане, имѣвшіе духъ пророчества.—*Доколѣ Онъ придетъ*. Св. Евхаристія для христіанства составляетъ замѣну видимаго присутствія Христа. Она обрадуетъ, можно сказать, связь между Его первымъ и вторымъ пришествіемъ: Христосъ приходитъ и теперь къ вѣрующимъ въ этомъ великомъ таинствѣ, но со временемъ Онъ придетъ открыто и явно для всѣхъ.

27. Изъ существа Евхаристіи Ап. выводитъ мысль о великой ответственности тѣхъ христіанъ, которые недостойно приступаютъ къ св. таинству: человекъ въ этомъ случаѣ становится виновнымъ въ оскорбленіи, нанесенномъ самому тѣлу и самой крови Христа, которыя дѣйствительно преподаются въ таинствѣ Евхаристіи.—*Нестойно*, т. е. безъ всякаго благодарнаго воспоминанія о страданіяхъ Христовыхъ, безъ подобающаго благоговѣнія.—*Виновенъ будетъ* (*ενοχος*), т. е. будетъ признанъ и связанъ какъ преступникъ ²⁾).

¹⁾ Слова Христа, сказанныя при установленіи таинства Евхаристіи, у Ап. Павла переданы въ нѣсколько измѣненной противъ евангельскаго текста формѣ. Всего ближе къ тексту Ап. Павла текстъ евангелія Луки, который былъ спутникомъ Ап. Павла и потому долженъ былъ изложить исторію установленія Евхаристіи согласно съ посланіемъ къ Коринтоянамъ. У Матвея и Марка нѣтъ выраженій: «за васъ помню» и «се творите въ мое воспоминаніе», а вмѣсто выраженія: «Новый Заветъ въ Моей Крови» стоитъ выраженіе «Кровь Моя Нового Завета». Но эти различія не важны: существо дѣла остается одинаковымъ какъ у Ап. Павла, такъ и у всѣхъ евангелистовъ. Св. Евхаристія является дѣйствительно таинствомъ, въ которомъ хлѣбъ и вино предлагаются въ тѣло и кровь Христа Спасителя и которое самымъ существованіемъ всегда должно напоминать христіанамъ о великой жертвѣ, принесенной Христомъ Спасителемъ за грѣшн. людей и побуждать христіанъ къ такому же самопожертвованію на пользу братій своихъ. Коринтояне, очевидно, недостаточно ясно представляли себѣ это великое значеніе таинства Евхаристіи, смотря на нее какъ на обыкновенное общее вечернее собраніе, и Апостолу нужно было внушить имъ, что они здѣсь, входятъ, принимая св. дары, въ дѣйствительное общеніе со Христомъ, какъ прежде, чрезъ участіе въ языческихъ трапезахъ, они входили въ дѣйствительное общеніе съ бѣсами.

²⁾ Католики въ выраженіи: *Ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу...* находятъ опору для своего мнѣнія, что причащаться нужно подъ однимъ видомъ—хлѣба, или вина. Но здѣсь частичца *или* имѣетъ не *раздѣлительное*, а *соединительное* значеніе (ср. ст. 25, гдѣ стоитъ вмѣсто нея частичца καί=и).

28. Да испытываетъ же себя чело­вѣкъ, и такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба сего и пьеть изъ чаши сей.

29. Ибо кто ѣсть и пьеть не­достойно, тотъ ѣсть и пьеть осуж­деніе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ.

30. Отъ того многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираеть.

31. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы;

32. будучи же судимы, наказываемся отъ Господа, чтобы не быть осужденными съ міромъ.

33. Посему, братія мои, соби­раясь на вечерю, другъ друга ждите.

34. А если кто голодень, пусть ѣсть дома, чтобы собираться вамъ не на осужденіе. Прочее устрою, когда приду.

28—29. Въ виду такой тяжкой отвѣтственности, христіанинъ долженъ выяснить самому себѣ, какъ онъ мыслить о Христѣ и есть ли въ его сердцѣ достаточно благодарности и благоговѣнія къ общему Спасителю всѣхъ лю­дей. Только съ такими чувствами и можно идти на вечерю любви—иначе тамъ легко впасть въ грѣхъ.—*ѣсть и пьеть осужденіе себѣ. Осужденіе (хрѣта)*— это какое либо наказаніе, возлагаемое Богомъ. Хотя это наказаніе не есть само по себѣ *вѣчное* осужденіе, но въ случаѣ упорной нераскаянности чело­вѣка, оно можетъ повести къ окончательному осужденію его (ср. ст. 32-й).— *Не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ*, т. е. не различая, не разбирая, что за обыкновеннымъ хлѣбомъ, за обычнымъ матеріальнымъ пищею скрывается истин­ное тѣло Христово: чело­вѣку, вкушающему св. Евхаристію, только *кажется*, что онъ ѣсть хлѣбъ, на самомъ же дѣлѣ онъ вкушаетъ тѣло Христово.

30—32. Сказанное въ ст. 29-мъ Ап. подтверждаетъ указаніемъ на тѣ случаи болѣзней и смерти среди коринѣской христіанской общины, которые участились въ послѣднее время и которые свидѣлствуютъ о гнѣвѣ Божи­емъ противъ недостойно причащающихся.—*Немощны (ἀσθενεῖς)*—правильнѣе: «больны».—*Больны (ἀρρωστοί)*—правильнѣе: «потеряли силы».—*Если бы су­дили сами себя*, т. е. если бы внимательно испытали самихъ себя, осудили бы себя за то, что въ насъ есть дурного.—*Будучи же судимы, наказываемся отъ Господа...* Ап. возвращаетъ коринѣянь къ тѣмъ судамъ, какіе ихъ по­стигаютъ. Эти суды хотя и строги, однако они являются въ рукахъ Господа средствомъ изъавить коринѣянь отъ еще болѣе тяжкаго, вѣчнаго, наказанія, потому что, благодаря этимъ временнымъ судамъ или наказаніямъ, коринѣяне могутъ одуматься и исправить свое поведеніе (ср. 1 Кор. V, 5).—Ап. различаетъ въ этомъ отдѣленіи (31—32 ст.) три суда: 1) судъ чело­вѣка надъ самимъ собою (*διακρίνεσθαι*—ст. 31); 2) судъ Божій временный, въ этой жизни (*κρίνεσθαι*—ст. 32) и 3) судъ на вѣчную гибель или окончательное осужденіе (*κατακρίνεσθαι*—ст. 32),—это страшный послѣдній судъ.—*Миръ*—это погибшее въ грѣхахъ и развращеніи чело­вѣчество (*Ἔκφυγην*).

33—34. Въ заключеніе Ап. даетъ предписаніе христіанамъ—не начинать вечера любви до тѣхъ поръ, какъ всѣ не соберутся, такъ чтобы кушанья могли быть раздѣлены между всѣми поровну. Въдѣ дѣль вечера любви вовсе не насыщеніе, а именно *общеніе* въ ѣдѣ. — *Не на осужденіе*—см. ст. 30-й.— *Прочее*. Здѣсь разумѣются нѣкоторые вопросы, связанные съ совершеніемъ таинства Евхаристіи, напр., вопросъ о томъ, какъ часто совершать Евхари­стію, въ какіе часы дня и т. д. ¹⁾

¹⁾ Новѣйшіе толкователи стараются вывести обычай совершать вечера любви изъ обычая греческихъ городскихъ цеховъ устраивать общія пирушки. Но эти пирушки устра-

ГЛАВА XII.

1. Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи и о *даряхъ* духовныхъ.

XII.

Что такое духовныя дарованія въ христіанствѣ (1—3).—Единство духовныхъ дарованій при ихъ различіи (4—13).—Разнообразіе дарованій, служеній въ Церкви, подобное разнообразію членовъ въ тѣлѣ человѣка (14—31).

Предварительное замѣчаніе. Съ XII-й и по XIV-ю главу Ап. говоритъ о такъ называемыхъ духовныхъ дарованіяхъ (*χρημάτων πνευματικῶν*), которыя проявлялись преимущественно при богослуженіи. Отсюда связь XII-й главы съ XI-й, гдѣ также шла рѣчь о богослуженіи, ясна. Но что такое были эти духовныя дарованія? Выраженіе *дарованіе* (*χρίσμα*) обозначаетъ такую способность человѣка, какая подана ему божественною благодатью (*χάρις*). Такимъ образомъ, этотъ терминъ указываетъ болѣе на *происхожденіе* дарованія. Что касается выраженія *духовный* (*πνευματικὸς* отъ *πνεῦμα*), то этотъ терминъ обозначаетъ рассматриваемое явленіе болѣе со стороны его *сущности*, повязывая, что оно идетъ отъ Духа Святого и сосредоточивается въ *духъ* человѣка. Церковь есть тѣло Христово (см. ст. 27), т. е. органъ, чрезъ который Христосъ, послѣ Своего вознесенія на небо, осуществляетъ на землѣ планъ Свой, подобно тому, какъ прежде Онъ приводилъ въ исполненіе Свой намѣренія посредствомъ Своего собственнаго тѣла. Вознесшійся Христосъ живетъ въ вѣрующихъ чрезъ Своего Духа, и вѣрующіе чрезъ это становятся дѣятельными членами тѣла Христова. Но дѣятельность ихъ основывается на чрезвычайныхъ силахъ, какія Христосъ имъ сообщаетъ. При этомъ однако имѣютъ значеніе и собственныя способности человѣка: онѣ усиливаются подѣйствіемъ Духа Христова и направляются на служеніе цѣлямъ Божиимъ. Но пока духовный человѣкъ не достигъ совершенной святости, до тѣхъ поръ онъ не можетъ быть всецѣло преданъ Богу и служить Ему, какъ должно. Эгоизмъ, гордость, суетность, лицемеріе, ложь, зависть и ненависть значительно измѣняютъ характеръ духовныхъ дарованій (ср. 2 Кор. VII, 1). Въ Коринѣяхъ такое вліяніе страстей и предразсудковъ было особенно сильно. Люди, владѣвшіе духовными дарованіями, старались только о томъ, какъ бы имъ блеснуть передъ другими. Цѣвились поэтому такія дарованія, которыя проявлялись въ особенно поразительныхъ формахъ, и презирались такія, которыя хотя и принесли большую пользу Церкви, но не отличались внѣшнею эффектною. Главное жъ заблужденіе коринѣевъ состояло въ томъ, что они полагали, будто человѣкъ чрезъ воздѣйствіе Духа Божія долженъ терять самосознаніе, что въ этой то потерѣ самосознанія и оказывается сила дѣйствія Св. Духа. Такъ сложился взглядъ, что *учитель* стоитъ гораздо ниже *пророка*, а *пророкъ*—ниже *говорящаго языками*. Можно сказать, что коринѣяне ставили такое правило: чѣмъ больше духа (*πνεῦμα*), тѣмъ меньше разума (*νοῦς*). Такъ и Пла-

ивались на деньги, взятые изъ цеховой кассы, тогда какъ аганы—изъ кушаньевъ, приносимыхъ каждымъ вѣрующимъ.—Точно также фантастична попытка *Bousset* объяснить происхожденіе таинства Евхаристіи изъ греческихъ религиозныхъ мистерій. У насъ есть вполне достовѣрная исторія происхожденія этого таинства—это 1-е посланіе Ап. Павла къ Коринѣянамъ и евангелія. Не для чего искать какихъ либо другихъ объясненій происхожденія этого таинства послѣ того, что мы узнали изъ этихъ вполне авторитетныхъ источниковъ...

2. Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили къ безгласнымъ идоламъ—такъ, какъ бы вели вась.

3. Потому сказываю вамъ, что никто, говорящій Духомъ Божиимъ, не произнесетъ анаемы на Иисуса, и никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ.

тонъ говорилъ въ своемъ «Федръ»: «Безумію мы обязаны высшими благами», и въ «Тимей»: «Никто изъ находящихся въ полномъ обладаніи разумомъ, не имѣетъ истиннаго, божественнаго вдохновенія». Къ такому воззрѣнію могли подать поводъ и нѣкоторыя мѣста изъ Ветхаго Завета (напр., Числ. XXIV, 4; Ам. III, 8; Ос. IX, 7). Противъ такого направленія и приходилось бороться Ап. Павлу,—ему нужно было ввести въ русло могучій, разбушевавшійся потокъ, и это требовало съ его стороны чрезвычайной энергіи и мудрости. Однако онъ удачно разрѣшилъ стоявшій предъ нимъ трудный вопросъ и сначала—въ гл. XII-й—разсмотрѣлъ дѣло съ принципиальной стороны, затѣмъ—въ гл. XIII-й—указалъ коринѣянамъ на благодѣтельнаго генія, подъ запитою котораго должны съ пользою дѣйствовать духовныя дарованія—именно на любовь, и наконецъ—въ гл. XIV-й—далъ нѣкоторыя практическія указанія, которыя должны были соблюдать христіане, имѣвшіе духовныя дарованія.

1—3. Здѣсь находится приступъ къ рѣчи о духовныхъ дарованіяхъ. Ап. проводитъ ясную разграничительную линію между дѣйствительными духовными дарованіями и похожими на нихъ явленіями религіознаго восторга и указываетъ общій признакъ, по которому можно узнать истинное христіанское вдохновеніе:—это благоговѣйное отношеніе *говорящаго въ духъ* къ Иисусу.

1. *Не хочу*—правильнѣе: «во не хочу». Это *но* имѣетъ смыслъ противоположенія послѣднимъ словамъ XI-й главы. Ап. откладываетъ рѣчь о прочемъ до личнаго свиданія, но вопросъ о духовныхъ дарованіяхъ онъ считаетъ настолько важнымъ, что теперь же приступаетъ къ его рѣшенію.—*О дарахъ духовныхъ*—по греч. просто: *о духовномъ* или *о духовныхъ* (*περὶ τῶν πνευματικῶν*). Одни толкователи видятъ въдѣсь отношеніе къ духовнымъ людямъ, другіе—къ духовнымъ дарованіямъ. Последнее мнѣніе, котораго держится, вслѣдъ за древними толкователями, и русскій переводъ, представляется болѣе естественнымъ (свящ. *Фивейскій* (дат. выше соч., стр. 26) видитъ здѣсь указаніе на *духовное вообще*, т. е. и на дарованія, и на духовныхъ мужей, и на духовное состояніе коринѣянъ и т. д. Но, судя по контексту рѣчи, Ап. не имѣлъ въ виду здѣсь говорить *вообще* о явленіяхъ духовной жизни).

2. Смыслъ этого стиха можно передать такъ: «когда вы были язычниками, то ходили на поклоненіе безгласнымъ истуканамъ, которые ничего не могли сказать вамъ на ваши мольбы. Это кожденіе однако продолжалось—вась что-то тянуло къ этимъ идоламъ, вы чувствовали себя стоящими въ ихъ власти». Состояніе язычниковъ въ отношеніи къ идоламъ было состояніемъ полной пассивности, и потому язычники, и прежде всего языческіе прорицатели, говорившіе подъ влияніемъ особаго восторга, легко становились орудіемъ темныхъ, бѣсовскихъ силъ, которыя стояли за этими идолами.

3. Теперь, въ христіанствѣ, нечего бояться этого бѣсовскаго влиянія. Нельзя думать, чтобы христіане, восторженное состояніе которыхъ могло напоминать коринѣянамъ о восторгѣ языческихъ прорицателей, сдѣлались игрошкой въ рукахъ бѣсовской силы. Никто, въдѣ, изъ говорящихъ въ Духѣ Божіемъ въ богослужебномъ собраніи, *не произнесетъ анаемы на Иисуса*—нечего бояться, что бѣсовская сила побудитъ къ этому говорящаго въ Духѣ Божіемъ. Съ другой стороны не слѣдуетъ презирать тѣхъ учителей вѣры, которые въ простыхъ словахъ исповѣдуютъ въ Церкви Божественное достоинство Иисуса Христа. Хотя они и не находятся въ такомъ восторженномъ состояніи,

4. Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же;

5. и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же;

6. и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ.

въ какомъ находились говорившіе въ Духъ Божіемъ разными языками, однако и они псбуждаются къ этому исповѣданію Духомъ Святымъ. Такимъ образомъ кориняне могутъ быть спокойны, видя такой сильный притокъ духовныхъ дарованій въ Церкви, а съ другой стороны, они должны научиться цѣнить всякое исповѣданіе Христа, даже и не облеченное въ тѣ блестящія формы, въ какія была облечена рѣчь говорившихъ въ Духъ Божіемъ разными языками.—*Потому*, т. е. въ виду, сопряженныхъ съ появленіемъ духовныхъ дарованій въ Церкви, воспоминаній о рѣчахъ языческихъ прорипателей.—*Говорящій въ Духъ Божіемъ*, т. е. находящійся въ состояніи духовнаго восторга, когда утрачивается почти воля и самосознаніе.—*Анаемъ на Иисуса*, т. е. не скажетъ, что имя Иисуса должно изгладиться изъ памяти челоѣчества. Слово *ἀνάημα* у LXX и въ Новомъ Заѣвѣтѣ обозначаетъ предметъ, который Богомъ обреченъ на уничтоженіе. (Втор. VII, 25; Гал. I, 8). Ап. говоритъ объ анаемѣ на Иисуса, а не на Христа—потому, что имѣетъ здѣсь въ виду возможную напр. въ собраніяхъ іудеевъ рѣчь какого-нибудь фанатика-еврея о Христѣ. Такой фанатикъ, конечно, называлъ Христа просто *Иисусомъ*.—*Назвать*—въ смыслѣ: *исповѣдать*—исповѣдать отъ всего сердца и съ полнымъ убѣжденіемъ, подобно діакоу-первомученику Стефану, исповѣдавшему Иисуса — Господомъ. (Дѣян. VII, 59).

4—13. Духовныя дарованія въ христіанской Церкви чрезвычайно разнообразны: есть прежде всего большое различіе между *дарами*, *служеніями* и божественными *дѣйствіями*. Даже еще больше: въ каждой изъ этихъ формъ можно примѣтить извѣстные виды и роды. Но при всемъ этомъ разнообразіи всѣ они имѣютъ одно и тоже начало и одну и ту же цѣль: они имѣютъ начало—въ Богѣ, а цѣль ихъ—благо Церкви. Затѣмъ, что касается въ частности *даровъ* (или дарованій), то Ап. перечисляетъ девять ихъ видовъ и замѣчаетъ, что всѣ они также происходятъ отъ Духа Святаго и должны дѣйствовать въ одинаковомъ направленіи.

4—6. Ап. въ 3-мъ ст. обратилъ вниманіе читателей только на два дарованія—*говореніе въ Духъ* (глоссолалія) и *исповѣданіе Христа учителями вѣры*. Но кромѣ этихъ даровъ—говоритъ онъ здѣсь—есть и много другихъ дарованій, есть *служенія* и *дѣйствія*. О томъ, что такое *дарованія*—сказано выше (предв. замѣчаніе). Главныя изъ этихъ дарованій перечисляются въ 8—10 стихахъ. *Духъ*, ихъ объединяющій,—это Духъ Святой. *Служенія* (*διακονία*)—это второй классъ чрезвычайныхъ явленій, стоящихъ подъ особымъ дѣйствіемъ Божественнаго Промышленія о Церкви. Сюда относятся имѣющія значеніе для *всей* христіанской Церкви служенія апостоловъ и евангелистовъ (миссіонеровъ), затѣмъ служенія болѣе ограниченнаго объема напр. епископское, діакопское въ какой-либо изъ отдѣльныхъ церквей. Высшія изъ этихъ служеній, вѣроятно, также имѣли свою основу въ особомъ духовномъ облагодатствованіи ихъ носителей, что признавалось за ними и Церковью, другія же, низшія, состояли въ исправленіи нѣкоторыхъ обязанностей, какія поручались нѣкоторымъ христіанамъ по уполномочію Церкви. Какъ есть дары, которые не могли служить основой для принятія на себя челоѣкомъ того или другаго служенія (напр. даръ языковъ или пророчества), тогда какъ другіе удобно могли сдѣлаться постоянной функціей (даръ учительства), такъ и между служеніями—одни имѣли внѣшній характеръ (напр. надзоръ за внѣшнимъ положеніемъ Церкви), другія требовали извѣстной внутренней силы,

7. Но каждому дается проявление Духа на пользу.

8. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ;

какая подавалась только особою благодатью Св. Духа (напр. апостольство). Однако и всѣ служенія объединялись между собою единствомъ цѣли, какую они предъ собою имѣли: всѣ они именно были направлены къ осуществленію воли Господа, т. е. Иисуса Христа.—Третій классъ проявленій силы Духа Божія въ Церкви представляютъ собою различныя дѣйствія, которые исходятъ изъ этихъ даровъ и служеній (*ἐνεργήματα*). Это, собственно говоря, тѣ же силы, какія были и въ дарахъ и служеніяхъ, но уже претворившіяся въ извѣстные опредѣленные факты или дѣйствія. Вотъ напр. Духъ Святой даетъ силу раскрыться въ какомъ нибудь христіанинѣ дару проповѣдническому. Церковь призываетъ за этимъ христіаниномъ такой даръ и поручаетъ ему служеніе проповѣдника. Послѣдній начинаетъ исправлять свою обязанность и говоритъ назидательныя проповѣди, которые и будутъ представлять собою его *дѣйствіе* (*ἐνεργημα*). Другой христіанинъ имѣетъ даръ исцѣлений, но этотъ даръ не можетъ стать регулярнымъ служеніемъ, принять характеръ чего то постоянно совершаемаго. Его назначеніе—проявляться по особымъ экстреннымъ случаямъ. *Дѣйствіемъ* этого дара будетъ напр. возстановленное здоровье того или другого члена христіанской общины. Всѣ эти *дѣйствія* опять объединяются единствомъ своего начала: Богъ, Который чрезъ Духъ Свой подаетъ дары и устанавливаетъ служенія для исполненія плана Христа Спасителя, даетъ также силу нѣкоторымъ христіанамъ совершать указанныя выше дѣйствія. Онъ производитъ *все*,—т. е. и дары, и служенія, и дѣйствія,—*во всякъ*, т. е. въ тѣхъ, которые совершаютъ дѣйствія, и въ тѣхъ, надъ которыми эти дѣйствія совершаются.—Нѣтъ сомнѣнія, что въ 4—6 ст. у Апостола ясно указано на различіе лицъ во Св. Троицѣ—на Отца, Сына и Св. Духа. Впрочемъ, какъ видно изъ выраженія 6-го ст., *Богъ одинъ и тотъ же...*, Ап. едва ли имѣлъ въ виду ограничивать дѣятельность каждаго изъ лицъ Св. Троицы только подаваніемъ извѣстнаго класса благодатныхъ силъ. «Что совершаетъ Духъ, то совершаетъ и Господь Своимъ господствомъ и Богъ Своимъ божествомъ. При подобной дѣятельности Духа присутствуютъ и господство Сына и божество Отца» (*Фотій*). Поэтому дарованія, служенія и дѣйствія можно считать проявленіями одной и той же благодати Божіей.

7. Приступаая къ разсужденію о дарахъ, Ап. говоритъ, что эти дары даются не для какихъ-либо мелкихъ суетныхъ цѣлей челоѳического тщеславія, а для истинной пользы Церкви.—*Каждому*. Всякій членъ Церкви, какъ бы ни былъ онъ незначителенъ, имѣетъ свой особый даръ отъ Бога.—*Проявленіе Духа*, т. е. внѣшнее, видимое явленіе, источникомъ котораго бываетъ Духъ Св. (*Духа*—*πνεύματος*—genitiv. subjectiv.).

8. Ап. перечисляетъ различныя дарованія Св. Духа,—очень можетъ быть, впрочемъ, не всѣ (свящ. *Фивейскій*). На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ *слово мудрости* (*λόγος σοφίας*). Этимъ выраженіемъ Ап. обозначаетъ рѣчь, которая глубоко и широко освѣщаетъ и теоретическія и практическія ученія христіанства, причѣмъ изложеніе ея стоитъ на уровнѣ лучшихъ ораторскихъ произведеній. Рядомъ съ этимъ даромъ Св. Духа находится *слово знанія* (*ἡ γνῶσις*). Если *мудрость* обозначаетъ нѣчто данное, постоянное въ челоѳѣ, то *знаніе* будетъ заключать въ себѣ идею собственнаго исканія, особеннаго напряженія умственныхъ способностей челоѳка. Все-таки, нужно замѣтить, и знаніе пріобрѣтается челоѳкомъ при содѣйствіи Св. Духа. Предметъ знанія—тотъ же, что и предметъ мудрости. Ап. беретъ этотъ даръ въ

9. иному вѣра, тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣленій, тѣмъ же Духомъ;

10. иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ.

тотъ моментъ, когда она примѣняется для назиданія Церкви. Поэтому онъ говорить о *словѣ* знанія *).

9. *Вѣра*—не та, которая свойственна всѣмъ христіанамъ, не вѣра въ догматы христіанства, а вѣра чудотѣйственная (ср. Матѣ. XVII, 20; XXI, 21), когда человекъ до того увѣренъ въ своемъ общеніи съ Богомъ, что во имя Божіе,—конечно, въ экстренныхъ случаяхъ,—рѣшается идти на борьбу со всѣми препятствіями, какія ставятъ ему на пути обычный законъ жизни природы, и совершаетъ чудеса.—*Дары исцѣленія* (*χαρίσματα ἰαμάτων*). Это—видъ чудотѣйственной вѣры и притомъ не одинъ, а много видовъ, какъ показываетъ употребленіе обоихъ существительныхъ въ множ. числѣ. Были разные болѣзни, были и разные цѣлители, владѣвшіе даромъ исцѣленія отъ одной болѣзни и не владѣвшіе даромъ исцѣлять другія.

10. *Чудотворенія* (*ἐνεργήματα δυνάμεων*). Здѣсь Ап. разумѣетъ болѣе широкое дарованіе, именно способность совершать всякія чудесныя дѣйствія на пользу Церкви—воскрешать мертвыхъ, изгонять бѣсовъ, карать чудесными наказаніями невѣрующихъ, спасать находящихся въ смертной опасности.—*Иному пророчество* (*προφητεία*). Это не иное что какъ рѣчь, въ которой вдохновенный христіанинъ, для назиданія Церкви, говорить объ открытыхъ ему Св. Духомъ тайнахъ прошедшаго и будущаго Церкви Христовой, въ тоже время выясняя и многое изъ явленій современной ему жизни. Такими рѣчамъ пророковъ жизнь церковная оживлялась и возвышалась. Многіе члены Церкви находили въ этихъ рѣчахъ успокоеніе отъ тревогъ и утѣшеніе въ печаляхъ (ср. XIV, 3).—*Различеніе духовъ* (*διακρισις πνευμάτων*). Подъ *духами* здѣсь Ап. разумѣетъ вообще людей, находящихся въ состояніи восторга, вдохновенія, которое могло быть результатомъ воздѣйствія на духъ человѣческой Души Св., но могло иногда возникнуть и изъ другихъ причинъ (напр., изъ самовнушенія или подъ вліяніемъ бѣсовской силы). Поэтому души или вдохновенные люди, выступавшіе въ богослужебныхъ собраніяхъ, нуждались въ особомъ контролѣ; этотъ контроль, конечно, могли производить всѣ христіане, пользуясь признаками истиннаго вдохновенія, указанными Апостоломъ въ ст. 3-ю, но въ затруднительныхъ случаяхъ распознавать духовъ могли только люди, получившіе для этого особую благодать Св. Духа.—*Разные языки*—точнѣе: *роды языковъ* (*γένη γλωσσῶν*). Этотъ даръ доселѣ возбуждаетъ недоумѣніе въ толкователяхъ Св. Писанія, которые употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы разгадать его сущность. 1) Одни повимаютъ выраженіе: *роды языковъ* въ смыслѣ указанія на устарѣлыя, необычныя выраженія, которыми пользовался въ своей рѣчи человекъ вдохновенный; 2) другіе видятъ въ этихъ *родахъ* разные говоры одного и того же греческаго языка; 3) иные—преимущественно древнецерковные—толкователи объясняли это выраженіе какъ обозначеніе дара говорить на одномъ или нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ. Этотъ даръ—говорили означенные толкователи—былъ особенно полезенъ въ тѣ времена, когда проповѣдникамъ Евангелія приходилось выступать съ своею проповѣдью предъ разными иноплеменными народами. Такимъ образомъ этотъ даръ, ото-

*) Нѣкоторые толкователи стараются приписать особыя значенія выраженіямъ *εν πνευρ., δια πνευρ., хата пνευρ.,* (въ *Духъ, Духомъ, по Духу*), но всѣ ихъ объясненія страдаютъ крайней искусственностью; едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что всѣ эти предлоги здѣсь у Ап. Павла не имѣютъ между собою различія...

жествяютъ съ тѣмъ, какой всѣ вѣрующіе, собравшіеся въ сіонской горницѣ, получили въ день сошествія на нихъ Св. Духа, когда они стали говорить *разными языками* (Дѣян. II, 2). Но съ такимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Къ чему, прежде всего, было бы даже проповѣдникамъ Евангелія имѣть такой даръ? Съ двумя языками—греческимъ и латинскимъ—они смѣло могли идти въ любую провинцію римской имперіи, не опасаясь того, что они останутся непонятными. Потомъ, какую пользу принесъ бы этотъ даръ Церкви коринѣской, гдѣ, повидимому, онъ проявлялся съ особою силою и очень часто на богослужбныхъ собраніяхъ христіанъ? Поняли ли бы коринѣяне, если бы кто нибудь изъ ихъ согражданъ вдругъ заговорилъ на китайскомъ или индійскомъ языкѣ? Затѣмъ, при такомъ предположеніи было бы невозможно объяснить, почему Ап. не сказалъ просто: *языки*, а употребилъ выраженіе: *роды языковъ*. Еще болѣе неубѣдительнымъ является первое мнѣніе, потому что въ церковной общинѣ г. Коринѣа, состоявшей преимущественно изъ людей необразованныхъ, едва ли можно предполагать знакомство съ архаизмами и провинциализмами. Да и могъ ли вдохновенный христіанинъ, не отдававшій самъ себя яснаго счета въ томъ, что онъ говоритъ (XIV, 14), подбирать намеренно, въ рѣчи своей, такія вышедшія изъ употребленія выраженія? То же самое можно сказать и по поводу второго мнѣнія.—Изъ новѣйшихъ взглядовъ на этотъ даръ заслуживаютъ вниманія два: первый взглядъ (Godet) видитъ въ *родахъ языковъ* рѣчь, созданную непосредственно Самимъ Духомъ Святымъ. Въ этой рѣчи выражалъ говорившій свои чувства, охватившія его душу, когда въ немъ утвердилось сознание своего усыновленія Богу, когда онъ почувствовалъ себя спасеннымъ. Эта рѣчь представляла собою нѣчто среднее между пѣніемъ и разговоромъ, была похожа на такъ называемый ретитативъ... Но и этотъ взглядъ не объясняетъ намъ, какимъ образомъ такая рѣчь могла служить знаменіемъ для невѣрующихъ (XIV, 22), и потомъ, зачѣмъ бы при такой рѣчи понадобился для слушателей ея истолкователь? (XIV, 13). По другому взгляду (свящ. Фивейскій), выраженіе *роды языковъ* имѣетъ значеніе *гимнологическое*. Слово *родъ* есть музыкально-гимнологическій техническій терминъ, ровно какъ и слово *языкъ* въ В. и Н. Завѣтѣ имѣло гимнологическое значеніе и употребленіе. Такимъ образомъ Ап. указываетъ здѣсь на способность воспѣвать хвалы Богу въ самыхъ разнообразныхъ тонахъ и формахъ... Съ такимъ взглядомъ едва ли можно согласиться опять въ силу того соображенія, что онъ не объясняетъ, почему даръ *языковъ* былъ *знаменіемъ для невѣрующихъ* и почему гимны, псалмы и прочія музыкальныя произведенія, если таковыя здѣсь разумѣются, получили это странное названіе *языковъ* (γλωσσῶν). Изъ всего сказаннаго видно, что ни одно изъ существующихъ объясненій разсматриваемаго дара не имѣетъ убѣдительности ¹⁾. Точно также нельзя съ большею или меньшею вѣроятностью сказать, что такое былъ даръ *истолкованія языковъ* (ἐρμηνεία γλωσσῶν). Несомнѣнно только, что *истолкователь*, благодаря воздѣйствію Духа Св., могъ пропикать въ *тайны*, о коихъ говорилъ обладавшій даромъ языковъ, и передавать содержаніе его рѣчи слушателямъ.—Что касается того вопроса, подъ какіе классы можно подвести всѣ упомянутые въ 8—10 стихахъ девять духовныхъ дарованій, то и этотъ вопросъ разрѣшить едва ли возможно. Всѣ попытки толкователей, сдѣланныя въ этомъ направленіи, не даютъ удовлетворительнаго объясненія. Замѣчается только, что сходные дары у Апостола поставлены рядомъ, а именно: 1) слово мудрости и слово знанія; 2) вѣра, дары исцѣленій, чудотворенія; 3) пророчество, различеніе духовъ; 4) разные языки, истолкованіе языковъ.

¹⁾ Нѣкоторые поясненія объ этомъ дарѣ—см. примѣчаніе въ концѣ XIV-й главы.

11. Все же сіе производитъ | составляють одно тѣло,—такъ и Хри-
 одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя | стость.
 каждому особо, какъ Ему угодно.

12. Ибо какъ тѣло одно, но | 13. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ
 имѣетъ многіе члены, и всѣ члены | крестились въ одно тѣло, Иудеи или
 одного тѣла, хотя ихъ и много, | Еллина, рабы или свободные, и
 всѣ напоены однимъ Духомъ.

11. Особую важность Ап. придаетъ тому обстоятельству, что при всеемъ разнообразіи даровъ между ними существуетъ единство по ихъ происхожденію отъ Единого Св. Духа. — *Раздѣляя* (*διακρίων*), т. е. раздавая дары съ разборомъ, соответственно способностямъ cadaго получающаго. Но часто и способный отъ природы человѣкъ не удостоивается получить духовнаго дара, потому что Духъ Св. дѣйствуетъ, какъ *Ему угодно*, т. е. согласно съ основными свойствами Своего существа: премудростью, благодатью и справедливостью.

12—13. Ап. переходитъ къ сравненію между тѣломъ человѣческимъ и Церковью. Тѣло съ его членами служитъ здѣсь примѣромъ для раскрытія мысли о духовныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ должны находиться между собою члены Церкви, снабженные различными дарами. Именно всѣ они должны пребывать въ единеніи между собою, хотя ихъ много и хотя дарованія ихъ различны.—*Такъ и Христосъ*. Здѣсь слово «Христосъ» поставлено вмѣсто слова «Церковь» (Злат.). По Апостолу (Ефес. I, 23), Церковь есть тѣло Христово, и эту мысль онъ выражаетъ и здѣсь, замѣняя послѣднее выраженіе болѣе краткимъ: «Христосъ». — *Ибо естъ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло*. Здѣсь несомнѣнно Ап. указываетъ на крещеніе, которое, какъ можно заключать и на основаніи этого мѣста, было первоначальнымъ христіанскимъ установленіемъ. Важно, что въ крещеніи всѣ вѣрующіе получили одного и того же Духа Святаго—это основаніе для ихъ единенія, побужденіе къ тому, чтобы они дѣйствительно держали себя какъ члены одного тѣла.—*Иудеи или Еллина, рабы или свободные*. Крещеніе уравниваетъ въ Церкви даже всякія социальныя различія и племенные особенности. Тѣмъ болѣе крещенные не должны разъединяться изъ за нѣкотораго различія въ духовныхъ дарованіяхъ.—*И всѣ напоены однимъ Духомъ*. Здѣсь разумѣется, по всей вѣроятности, таинство миропомазанія.—*Напоены*—поставлено въ греч. текстѣ аористъ, что обозначаетъ однократное дѣйствіе, и притомъ прибавлено слово «всѣ», указывающее, что рѣчь идетъ не объ *особыхъ* благодатныхъ духовныхъ дарованіяхъ, а о такихъ, какія сообщены *каждому* вѣрующему, подобно тому, какъ каждому вѣрующему сообщена и благодать крещенія. Образъ «напоенія» Духомъ встрѣчается еще у пророковъ (Ис. XLIV, 3; Иои. II, 29) и въ рѣчахъ Господа Иисуса Христа (Иоан. VII, 37). Ясно, что Ап. упоминаетъ объ этомъ таинствѣ для того, чтобы опять побудить вѣрующихъ поддерживать единеніе между собою, какъ получившихъ необходимыя для христіанъ дары Духа—*одинаковые*.

14—31. Хотя тѣло имѣетъ много членовъ, но всѣ они принадлежать. не смотря на свое различіе, къ одному тѣлу. Что касается ихъ различія, то оно необходимо и установлено Самимъ Творцомъ. При этомъ даже нужнѣйшими оказываются болѣе слабые члены и неблаговидные изъ членовъ болѣе, такъ сказать, почитаются отъ насъ особымъ уходомъ за ними (покрытіемъ ихъ одеждою). Такъ и Церковь Коринская представляетъ собою тѣло Христово—въ ней естъ различныя члены, различной важности служенія, изъ которыхъ каждое имѣетъ въ виду свою задачу, не входя въ чужую сферу.

14. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ.

15. Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу?

16. И если ухо скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не глазъ, то неужели оно потому не принадлежитъ къ тѣлу?

17. Если все тѣло глазъ, то гдѣ слухъ? Если все слухъ, то гдѣ обоняніе?

18. Но Богъ расположилъ члены, каждый въ составъ тѣла, какъ Ему было угодно.

19. А если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ было бы тѣло?

20. Но теперъ членовъ много, а тѣло одно.

21. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны.

22. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе,

14. Ап. снова беретъ образъ тѣла какъ живого организма. Только этотъ образъ служить ему теперь уже не для того, чтобы выяснитъ *единство* различныхъ даровъ духовныхъ, а для того чтобы разъяснитъ необходимость ихъ *разнообразія*.

15—17. Все, что здѣсь говорится членами человѣческаго тѣла,—только метафоры. На самомъ дѣлѣ, эти мысли были высказываемы коринфскими христианами. Нѣкоторые изъ нихъ, въ досадѣ на то, что были лишены наиболѣе блестящихъ дарованій, не хотѣли уже ничего дѣлать, ничѣмъ не хотѣли послужитъ Церкви.—*Потому* т. е. въ силу того, что она занимаетъ подчиненное положеніе.—*Гдѣ слухъ?* Для совершенства тѣла необходимо, чтобы въ немъ дѣйствовали и зрѣніе, и слухъ, и др. отправленія. Тѣло, лишенное разнообразія членовъ, было бы страшно однообразнымъ.

18—20. Здѣсь Ап. внушаетъ христианамъ, не получившимъ извѣстнаго, имъ желательнаго, дара, что въ этомъ случаѣ, какъ и въ расположеніи членовъ тѣла—однихъ выше, другихъ—ниже, проявилась премудрая воля Божія. При этомъ Ап. опять повторяетъ въ 19-мъ стихѣ мысль стиха 17-го о томъ, что сведеніе всѣхъ духовныхъ дарованій къ одному лишило бы церковную жизнь желательнаго разнообразія; какое и служить признакомъ ея совершенства. Ап., впрочемъ, говоритъ здѣсь даже еще сильнѣе: самое тѣло прекратило бы въ этомъ случаѣ свое существованіе—или, что тоже, церковная жизнь впадала бы въ состояніе страшной односторонности, кончилось бы взаимодѣйствіе разныхъ дарованій, въ совмѣстной и параллельной дѣятельности которыхъ и заключается *жизнь* Церкви. Къ счастью—заключаетъ Ап. въ 20-мъ ст.—этого не случилось: Богъ установилъ въ Церкви *разныя* служенія, хотя чрезъ это Церковь, какъ и тѣло, не потеряла своего единства.—Выводъ, какой отсюда должны были сдѣлать коринфяне, совершенно ясенъ: какъ бы ни были незначительны ихъ дары, они не должны пренебрегать ими и закапывать въ землю, подобно приточному лѣвивому рабу, получившему одинъ талантъ.

21—22. Отсюда Ап. начинаетъ говорить къ тѣмъ коринфянамъ, которые получили высшіе дары. Онъ научаетъ ихъ не презирать низшихъ себя по духовному одаренію.—*Гораздо нужнѣе*. Этотъ переводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, потому что даетъ мысль, будто бы слабые члены для Церкви необходимѣе, чѣмъ сильные. Выраженіе: *гораздо* или, лучше, *гораздо болѣе* нужно поставитъ въ началѣ 22-го ст. и весь стихъ перевести такъ:

23. и которые намъ кажутся менѣ благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія;
24. и неблагообразные наши болѣе благовидно покрываются, а благообразные наши не имѣютъ *отъ* той нужды. Но Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣ совершенномъ большее попеченіе,
25. дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ.
26. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены.
27. И вы—тѣло Христово, а позрънь—члены.

«но, гораздо болѣе (или: лучше сказать) — члены тѣла, считающіеся болѣе слабыми, бываютъ необходимы».

23—24. Здѣсь Ап. указываетъ на инстинктъ, въ силу котораго мы стараемся прикрыть и согрѣть такіе органы нашего тѣла, которые кажутся намъ неблагообразными. Таковъ, напр., желудокъ и кишечный каналъ, которые мы держимъ въ теплѣ, не заботясь въ тоже время о согрѣваніи глазъ или уха. Такая мысль содержится въ русскомъ переводѣ разсматриваемыхъ стиховъ. Но вмѣсто выраженія: «прилагаемъ попеченіе», нужно точнѣе перевести съ греч. такъ: «облекаемъ честью», или, просто, «почитаемъ». Точно также выраженіе 24-го стиха: «не имѣютъ въ томъ (т. е. въ прикрытіи) нужды» лучше замѣнить выраженіемъ: «не нуждаются въ особомъ почтеніи». Слово «*отъ*» также слѣдуетъ замѣнить словомъ: «сообщивъ, предоставивъ» (δοῦς), а слово: «менѣ совершенномъ» — словомъ: «менѣ авторитетный». Наконецъ выраженіе: «большее попеченіе» нужно замѣнить выраженіемъ: «болѣе почтеть». Такимъ образомъ 23—24 ст. слѣдовало бы перевести такъ: «И тѣ, которые мы считаемъ непочетными въ тѣлѣ,—ихъ облекаемъ особоною честью, и неблагообразные наши члены находятъ себѣ особый почетъ, а благообразные не нуждаются въ такомъ съ нашей стороны почетѣ. Но Богъ соединилъ искусно тѣло, лишенному (чести) давъ избыточную честь». Подъ *неблагообразными* или *лишенными* (чести) членами тѣла можно разумѣть христіанъ, лишенныхъ внѣшняго блеска, представительности, терпящихъ разныя лишения, но все это переносящихъ терпѣливо ради Христа. Таковъ былъ и самъ Ап. Павелъ (ср. 1 Кор. I, 27—29; 2 Кор. XI, 5, 8; XII, 11; Фил. IV, 12; Рим. III, 23).

25—26. Въ виду партійности, какая проявилась въ коринтской Церкви по отношенію къ учителямъ вѣры, Ап. здѣсь считаетъ нужнымъ упомянуть о томъ, что Богу вообще противны всякія раздѣленія, распри. Богъ и тѣло человѣческое устроилъ такъ, а не иначе, для того, чтобы въ немъ не было раздѣленій между членами и чтобы, напротивъ, всякій членъ заботился о благополучіи другихъ членовъ. Ихъ здоровье и страданія, съ другой стороны, должны отзываться и на другихъ членахъ. Такъ и члены Церкви должны, избѣгая раздѣленій, жить въ единеніи и все, что случается съ ихъ братьями, принимать какъ такое, что имѣетъ самое живое и непосредственное соприкосновеніе съ ихъ собственными интересами.

27. Здѣсь Ап. указываетъ на основаніе того, почему онъ можетъ сказанное выше о человѣческомъ тѣлѣ приложить къ читателямъ посланія. Они—тѣло Христово (σῶμα Χριστοῦ Ап. не ставитъ предъ словомъ σῶμα члена, но его нужно подразумѣвать въ соотвѣтствіи со смысломъ контекста и образами, употребленными Апостоломъ въ другихъ мѣстахъ, напр., Еф. II, 21; 2 Кор. VI, 18). Какъ тѣло Христово, всѣ вѣрующіе должны представлять собою нѣчто

28. И иныхъ Богъ поставилъ | далъ силы чудодѣйственныя, также
въ Церкви, во первыхъ, Апосто- | дары исцѣлений, вспоможенія, упра-
лами, во вторыхъ пророками, въ | вленія, разные языки.
третьихъ учителями; далѣе, инымъ

единое и совершенное.—А порознь—члены, т. е. вы, коринтяне,—члены частной Церкви, которая есть часть Церкви вселенской.

28. Перечисляя разные дарованія и должности, существующія въ Церкви вселенской, Апостолъ хочетъ этимъ показать, что всѣ эти дарованія и должности имѣютъ свое высокое значеніе, потому что онѣ явились въ жизнь по волѣ Божіей. Впрочемъ, одніе изъ нихъ имѣютъ болѣе высокое значеніе, другія—менѣе высокаго.—Во первыхъ. Несомнѣнно, что Ап. этимъ привлеченіемъ хотѣлъ сказать, что апостольство — есть первое по важности служеніе въ Церкви. За нимъ слѣдуютъ еще два важныхъ служенія, второе и третье: пророчество и учительство. Прочія служенія и дары онъ уже не отмѣчаетъ счетомъ, показывая этимъ, что они не стоятъ на одномъ уровнѣ съ первыми тремя.—Апостолами. Подъ именемъ Апостолъ здѣсь нужно понимать такого христианина, который принималъ участіе въ основаніи той или другой частной Церкви. Таковы были, напр., Иаковъ, Варнава, Сила, Тимофей, Титъ и др. благовѣстники (ср. Дѣян. XIV, 4 и 14; Римл. XVI, 7). Что здѣсь Ап. имѣетъ въ виду апостольство какъ постоянное учрежденіе, существовавшее и по смерти 12-ти Апостоловъ Христовыхъ, это видно изъ того, что Ап. говорилъ здѣсь не о Христѣ, избравшемъ Себѣ 12 и 70 учениковъ, а о Богѣ, Который поставилъ Апостоловъ. Изъ памятника древне-церковной письменности, извѣстнаго подъ названіемъ «Ученіе 12-ти Апостоловъ» видно, что апостольство продолжало существовать и во 2-мъ вѣкѣ, когда появилось это произведеніе.—Пророками. Это такіе люди, которые получали откровенія, какія Богъ признавалъ нужными для христіанской Церкви. Рѣчи этихъ людей, произносившіяся обыкновенно въ богослужебныхъ собраніяхъ, на которыхъ пророки удостоивались откровеній, служили къ разъясненію положенія, въ какомъ находились христіане, и внушали христіанамъ мужество въ виду надвигавшихся говетій. Служеніе древнѣйшихъ изъ этихъ пророковъ имѣло значеніе не для одной какой либо Церкви, а для всего христіанства (Дѣян. XIII, 1 и XV, 32). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посланій Ап. Павла они почти отождествляются съ Апостолами (Ефес. II, 20 и III, 5), съ которыми вмѣстѣ они основывали Церкви. Этотъ даръ, какъ и апостольство, упоминается въ «Ученіи двѣнадцати Апостоловъ» и, слѣдов., продолжалъ существовать во 2-мъ в.—Учителями. Это были люди, которые имѣли даръ излагать ученіе вѣры въ спокойной связной рѣчи и давать практическіе совѣты христіанамъ. Это служеніе было болѣе привязано къ опредѣленному мѣсту, чѣмъ служеніе пророковъ, какъ видно изъ того, что оно въ посл. къ Ефесянамъ поставлено въ тѣсной связи съ служеніемъ пастыря (Ефес. IV, 11), которое, конечно, имѣло отношеніе только къ отдѣльнымъ Церквямъ (Дѣян. XX, 28).—Силы чудодѣйственныя—дары исцѣлений—см. ст. 10.—Вспоможенія. Это—различные виды помощи нуждающимся, больнымъ, странникамъ, иначе сказать—служеніе діаконовъ и диакоиссъ.—Управленія, — т. е. должности людей, которымъ было поручаемо наблюдать за внѣшнимъ порядкомъ въ Церкви, главнымъ же образомъ, забота о богослужебныхъ мѣстахъ. Эта обязанность первоначально лежала, по всей вѣроятности, на епископахъ и пресвитерахъ, какъ-вѣя оба служенія прежде не раздѣлялись (Фил. I, 1—толков. Иоанна Злат., Теодорита).—Разные языки. Ап. ставитъ этотъ даръ въ самомъ концѣ, для того чтобы показать коринтянамъ, увлекавшимся этимъ даромъ, что онъ имѣетъ въ церковной жизни не особенно важное значеніе.—Выводъ, какой

29. Всѣ ли Апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учителя? Всѣ ли чудотворцы?

30. Всѣ ли имѣютъ дары исцѣ-

лений? Всѣ ли говорятъ языками? Всѣ ли истолкователи?

31. Ревнуйте о дарахъ большихъ, и я покажу вамъ путь еще превосходнѣйшій.

Г Л А В А XIII.

1. Если я говорю языками чело-
вѣческими и ангельскими, а люб-
ви не имѣю, то я—мѣдъ звенящая,
или кимвалъ звучащій.

можетъ быть сдѣланъ изъ этого перечисленія даровъ и служеній, ясенъ: не должно пренебрегать ни однимъ даромъ или служеніемъ только потому, что онъ не имѣетъ въ себѣ особаго блеска.

29—30. Богъ не далъ одному и тому же христіанину всѣ необходимые для развитія церковной жизни дары, ибо въ такомъ случаѣ каждый христіанинъ самъ по себѣ составлялъ бы церковное тѣло и былъ бы вполне независимъ отъ другихъ христіанъ. Черезъ это разрушилось бы и самое тѣло Церкви. Нѣтъ, Богъ сдѣлалъ такъ, что христіане нуждаются одинъ въ другомъ. Такъ тѣ, которые не Апостолы, нуждаются въ братіяхъ, которые получили даръ апостольскаго служенія. Поэтому—таковъ долженъ быть выводъ изъ этого вторичнаго перечисленія даровъ и служеній—никто не долженъ думать, что онъ можетъ жить самъ по себѣ или, что онъ соединяетъ въ своемъ лицѣ все, что нужно для жизни Церкви.

31. *Ревнуйте.* Правильнѣе перевести: «но ревнуйте... (ζηλοῦτε δε). Ап. хочетъ сказать, что онъ не запрещаетъ коринѣянамъ стремиться къ полученію большихъ (или, по другому чтенію, лучшихъ) даровъ. Но если уже ревновать, то ревновать о высшемъ,—т. е. о дарахъ пророчества и учительства.—*И я покажу...* Ап. переходитъ отъ рѣчи о дарахъ къ рѣчи о любви христіанской. Весь стихъ можно передать такъ: «стремитесь къ лучшимъ, высшимъ по своей полезности для Церкви дарамъ, а я теперь хочу указать вамъ путь жизни, гораздо лучшей и болѣе достойной, чѣмъ употребленіе всякихъ, даже и лучшихъ, даровъ,—путь, идя по которому можно съ пользою употреблять и разные дары, какими кто владѣетъ». Этотъ *путь* Ап. доказываетъ въ гл. XIII-й.

XIII.

Имѣютъ ли какое значеніе духовныя дарованія безъ любви? (1—3).—Высокое существо любви (4—7). Вѣчное неизмѣнное существованіе любви, и только ея одной (8—13).

1—3. Безъ любви и самыя высшія духовныя дарованія не принесутъ никакой пользы тому, кто ими обладаетъ.

1. Здѣсь даръ языковъ Ап. ставитъ на первомъ мѣстѣ, потому что идетъ отъ самаго малоцѣннаго къ полезнѣйшему.—*Языками челоуѣческими и ангельскими*, т. е. если я хвалю Бога или обыкновеннымъ челоуѣческимъ языкомъ, или возвышаясь въ этомъ случаѣ до ангельскаго хваленія... Последнее, конечно, нужно понимать какъ *духовное* хваленіе, потому что ангелы—духи, и языка не имѣютъ (*бл. Феодоритъ, Теофилактъ*).—*Любови.* Для обозначенія понятія *любви* въ греческомъ языкѣ есть два слова: ἀγάπη и ἔρωс. Последнее

2. Если имѣю *даръ* пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познание и все вѣру, такъ что *могу* и горы переставлять, а не имѣю любви,—то я ничто.

3. И если я раздамъ все имѣние мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ ни какой пользы.

4. Любовь долготерпитъ, мило-

обозначаетъ страстную любовь, которая ищетъ себѣ удовлетворенія въ любимомъ существѣ. Напротивъ, первое слово обозначаетъ такую любовь, которая много безкорыстнѣ первой, которая стремится къ тому, чтобы дать счастье ближнему существу. У Ап. Павла здѣсь *ἀγάπη* означаетъ главнымъ образомъ любовь къ ближнему, но такъ какъ основа этой любви находится въ любви къ Богу, то и любовь къ ближнему принимаетъ характеръ несвоекорыстія, чистоты и свободы,—качества, какія свойственны любви къ Богу.—Возможно ли было имѣть даръ языковъ и не имѣть въ то же время любви? Возможно. И теперь бываетъ, что человѣкъ, который сталъ на путь вѣры, скоро замыкается въ самомъ себѣ, предается мистическимъ созерцаніямъ, охладѣвая въ то же время къ обязанностямъ дѣятельной христіанской любви. Онъ впадаетъ въ особую сантиментальность, много говоритъ о величій христіанства, какъ настоящій поэтъ, и въ то же время является совершенно равнодушнымъ къ страданіямъ своихъ несчастныхъ собратьевъ. Такой человѣкъ идетъ постепенно назадъ въ духовномъ отношеніи и становится похожимъ на кусокъ *мѣди*, который при ударѣ издаетъ звонкій шумъ, или на *кимвалъ*—простую мѣдную чашу, которая на востокѣ иногда употреблялась какъ музыкальный инструментъ. Души въ мѣди и кимвалѣ—нѣтъ!

2. Ап. идетъ отъ одного дарованія къ другому, высшему.—*Пророчество*—см. XII, 10.—*Знаю все тайны*. Это разъясненіе къ выраженію: *даръ пророчества*. Пророкъ зналъ тайны Божественнаго домостроительства о нашемъ спасеніи, но, конечно, далеко не всѣ. Ап. представляетъ теперь возможнымъ существованіе пророка, знающаго *все тайны*. И такой человѣкъ, по его убѣжденію, былъ *ничто*, если не имѣлъ въ себѣ любви!—*Имѣю всякое познание*. Это *даръ знанія*—см. XXII, 8. Если бы кто имѣлъ такой даръ въ полномъ его объемѣ, во не имѣлъ любви, то опять такой человѣкъ былъ бы *ничто*.—*И всю вѣру*—это—даръ чудодѣйственной вѣры. См. XII, 9.—*Переставлять горы*, т. е. уничтожать всякія препятствія, стоящія на пути, какъ бы велики онѣ ни были.—И такъ, человѣкъ можетъ все высказать, все знать, все мочь, но все это *для него лично* не приноситъ никакой пользы, если онъ не имѣетъ въ себѣ любви. Для Церкви, для общества вѣрующихъ эти дары полезны, но самихъ, обладающихъ ими, они не спасаютъ (ср. Матѣ. VII, 22, 23).

3. Ап. переходитъ къ дѣйствіямъ, которыя, понятному, основаны на любви.—*Раздамъ все имѣние*—это *даръ всепожизненія* (см. XII, 28) въ его высшемъ проявленіи.—*Отдамъ тѣло мое на сожженіе*, т. е. пойду на мученическую смерть за Христа.—О возможности такихъ фактовъ свидѣтельствуетъ исторія христіанства. Напр. объ одномъ пресвитерѣ *Житія Святыхъ* сообщаютъ, что онъ, идя на мученическую смерть за Христа, не хотѣлъ простить одного своего врага, который просилъ у него прощенія. Ясно, что такой человѣкъ не имѣлъ въ себѣ *любви* и, можетъ быть, по этой причинѣ не выдержалъ испытанія и отрекся отъ Христа уже передъ самымъ возведеніемъ на эшафотъ.—*Нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы*. Въ очахъ Божиихъ такіа дѣйствія не имѣютъ никакой цѣны, потому что совершающій ихъ думаетъ только о себѣ и ищетъ славы у людей.

4—7. Итакъ, любовь есть самый лучший путь потому, что безъ нея и самыя высокія дарованія не приносятъ пользы самому, имъ обладающему

сердствуетъ, любовь не завидуетъ,
любовь не превозносится, не гор-
дится,

5. не безчинствуетъ, не ищетъ

своего, не раздражается, не мыслить
зла,

6. не радуется неправдѣ, а со-
радуется истинѣ;

Теперь Ап. доказываетъ высшее достоинство любви обратнымъ путемъ. Любовь—говоритъ онъ,—безъ которой все остальное—ничто. приносить съ собою все, что дѣлаетъ человѣка добродѣтельнымъ. Она—мать всѣхъ добродѣтелей.

4. *Любовь долготерпитъ.* Ап. перечисляетъ пятнадцать свойствъ любви. *Долготерпѣніе* обнаруживается въ отношеніи къ разнымъ оскорбленіямъ, какія приносятся человѣку ближними.—*Милосердствуетъ* (*εὐφραίνεται*), т. е. постоянно стремится оказать услугу ближнему.—*Любовь не завидуетъ.* Отсюда начинается перечисленіе восьми отрицательныхъ опредѣленій понятія любви (до выраженія 6-го стиха: *а сорадуется истинѣ*). Эти опредѣленія раскрываютъ содержаніе понятія *долготерпѣнія* и имѣютъ между собою тѣсную связь. Такъ, кто имѣетъ *зависть* къ преимуществамъ, какими обладаетъ другой,—тотъ *превозносится*, говоря о своихъ собственныхъ достоинствахъ, *юрдится*, т. е. весь наполненъ чувствомъ самодовольства, презираетъ другихъ (ср. IV, 6).

5. *Не безчинствуетъ.* Подъ *безчинствомъ* (*ἀσχημονον*) нужно разумѣть отсутствіе вѣжливости, учтивости, которое замѣчалось у нѣкоторыхъ коринтянъ, напр., въ томъ, что они не давали иногда говорить на богослужбныхъ собраніяхъ людямъ, обладавшимъ болѣе полезными для Церкви дарованіями, говоря все время сами. И вообще указанная сейчасъ четыре опредѣленія любви имѣютъ въ виду *злоупотребленіе* духовными дарованіями. Слѣдующія четыре болѣе относятся вообще къ христіанской жизни.—*Не ищетъ своего.* У всякаго изъ насъ есть свои права, но любящій ближняго совѣсть забываетъ объ этихъ правахъ и заботится только о томъ, чтобы другіе были удовлетворены. Счаствіе состоитъ въ томъ, чтобы давать и въ томъ чтобы служить (*Друммондъ*. Самое великое въ мірѣ стр. 21). Нѣкоторые коринтяне думали иначе (см. гл. VI и VIII).—*Не раздражается.* Мы склонны смотрѣть на вспыльчивый, раздражительный нравъ какъ на невинную слабость... А между тѣмъ эта невинная, по нашему, слабость занимаетъ срединное мѣсто въ анализѣ любви у Ап. Павла. И это понятно: ничто не можетъ въ такой степени ожесточить жизнь, посвятить вражду, разрушить священнѣйшія семейныя узы, лишать мужчинъ ихъ мужескаго, спокойнаго достоинства, женщинъ—истинной женственности, дѣтей—ласковаго чистосердечія, какъ такъ называемая, погрѣшности характера, угрюмый, вспыльчивый, раздражительный нравъ (*Друммондъ*).—*Не мыслить зла*, т. е. не вѣнчаетъ другимъ въ вину сдѣланное ей зло. Въ основѣ такого отношенія къ ближнимъ лежитъ убѣжденіе въ томъ, что никто не хочетъ *намышленно* повредить кому либо; любящій *допытываетъ* другимъ людямъ...

6. *Не радуется неправдѣ.* Бываетъ, что люди враждебно намъ партіи совершаютъ нѣкоторые промахи, которые налагаютъ на нихъ извѣстное пятно. Христіанинъ не радуется, когда замѣчаетъ такіе промахи въ другихъ.—*А сорадуется истинѣ.* Отсюда начинается перечисленіе пяти положительныхъ свойствъ любви. Истина здѣсь, какъ и любовь, олицетворяется. Онѣ—какъ родныя сестры; если истина торжествуетъ, то съ нею радуется и любовь. Даже и въ томъ случаѣ, когда эта истина расходится съ нашими любимыми мнѣніями, любовь привѣтствуетъ ее.

7. все покрываетъ, всему вѣрить, и языки умолкнуть, и знаніе упразднится.

8. Любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, 9. Ибо мы отчасти знаемъ, и отчасти пророчествуемъ;

7. *Все покрываетъ*, т. е. все извиняетъ, покрывая своимъ плащомъ всѣ недостатки ближняго. Но при этомъ, конечно, во имя справедливости, любовь въ необходимыхъ случаяхъ беретъ уже на себя всѣ неприятыя послѣдствія, какія могутъ возникнуть изъ такого отношенія къ проступкамъ людей.—*Всему вѣрять*, т. е. довѣряетъ всегда людямъ, надѣясь на то, что лучшія чувства ни въ комъ не могутъ заглохнуть навсегда. Это довѣріе и служитъ основою для покрыванія чужихъ недостатковъ и пороковъ.—*Всего надѣется*. Бываетъ, что для вѣры въ исправленіе человѣка уже не остается мѣста въ душѣ любящаго: печальная дѣйствительность разрушаетъ эту вѣру. Но и тогда, съ паденіемъ *вѣры* или увѣренности въ исправленія ближняго, сердце любящаго не покидаетъ *надежда* на то, что добро должно въ концѣ концовъ побѣдить.—*Все переноситъ*. Любовь, въ этомъ упованіи на исправленіе человѣка, не устаетъ и терпѣливо сноситъ всѣ огорченія.

8—13. Духовныя дарованія исчезаютъ, а любовь остается вѣчно—вотъ основная мысль этого отдѣла. Даже важнѣйшія послѣ любви добродѣтели—вѣра и надежда потерпятъ нѣкоторыя измѣненія, и только любовь будетъ всегда неизмѣнна.

8. *Любовь никогда не перестаетъ*. Эти слова заключаютъ въ себѣ тему слѣдующаго отдѣла.—*Пророчества прекратятся*. Здѣсь, конечно, разумѣется *даръ пророчества*, какой имѣли многіе христіане перваго и втораго вѣковъ (XII, 10 и «Ученіе 12-ти Апостоловъ»). Съ тѣхъ поръ этотъ даръ въ своемъ первоначальномъ видѣ уже не существуетъ и, можно сказать, превратился въ *даръ проповѣдничества*. Со временемъ же, именно съ наступленіемъ царства славы, и въ этой послѣдней формѣ своей онъ окажется излишнимъ. Кому, въ самомъ дѣлѣ, нужно будетъ проповѣдывать въ будущей жизни? Добрые уже достигнутъ блаженства, а злые потеряютъ способность къ исправленію.—*Языки умолкнутъ*—точнѣе: «*успокоятся*». Кончится это состояніе лихорадочнаго возбужденія, которое казалось такъ привлекательнымъ для коринтскихъ христіанъ. Можно полагать, что этотъ даръ языковъ превратился скоро въ религіозную поэзію и музыку, но и этимъ искусствамъ не будетъ мѣста въ славномъ царствѣ Мессіи.—*Знаніе упразднится*, т. е. знаніе какъ особый даръ, получаемый только нѣкоторыми лицами, прекратитъ свое существованіе, потому что, какъ сказано у пророка (Иер. XXXI, 34), всѣ будутъ знать Господа отъ мала до велика...

9. Ап. указываетъ основаніе того, почему указанные дары должны окончить свое существованіе. Пророчество могло раскрывать только отдѣльныя черты картины будущаго, равно какъ и обладавшіе даромъ знанія могли понимать только отдѣльныя стороны исторіи домостроительства нашего спасенія. А между тѣмъ для того чтобы поннмать хорошо какой нибудь отдѣльный пунктъ, необходимо съ ясностью представлять себѣ цѣлое: только *полное* познаніе есть *истинное* познаніе, а этого полнаго познанія въ настоящей жизни человѣкъ добиться не можетъ.—*О даръ языковъ*. Здѣсь Ап. не говоритъ: прекращеніе его, какъ предполагающаго состояніе экстазическое, для него не можетъ быть и предметовъ вопроса. Кто дѣйствительно *постоянно* находится въ Богѣ, живетъ въ Богѣ—такъ будутъ жить всѣ вѣрующіе въ царствѣ славы, а нѣкоторые живутъ уже и теперь,—тотъ не буждается въ этомъ особомъ средствѣ, какое представляетъ собою экстазъ, для того чтобы *по временамъ* прхходить въ общеніе съ Богомъ.

10. когда же настанетъ совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. денчески мыслилъ, по младенчески разсуждалъ; а какъ сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое.

11. Когда я былъ младенцемъ, то по младенчески говорилъ, по мла- 12. Теперь мы видимъ какъ бы сѣвозъ *тусклое* стекло, гадательно,

10. Прекращеніе дарованій не влечетъ за собою оскудѣнія духа церковнаго. Напротивъ, Церковь достигнетъ тогда совершенства во всемъ. Будущее знаніе будетъ отличаться отъ *дара знанія* и широтою своею и легкостью приобрѣтенія, потому что мы будемъ видѣть все какъ бы изъ центральнаго пункта, откуда все, весь предметъ виденъ вполнѣ ясно.

11. Ап. разъясняетъ путемъ сравненія, почему несовершенное должно уступить мѣсто совершенному. Какъ растетъ законѣкъ, такъ возрастаетъ и Церковь. Тамъ и здѣсь одинаково дѣйствуетъ законъ развитія и превращенія. Какъ скоро развиваются способности къ болѣе высокой формѣ дѣятельности, прежнее само собою отпадаетъ. Въ выраженіяхъ: *говорилъ, мыслилъ и разсуждалъ* Ап. дѣлаетъ намеки на три, упомянутые выше дара—*даръ языковъ (говорилъ), даръ пророчества (мыслилъ—точнѣе: чувствовалъ, стремился (ἔρρητιν) и даръ знанія (разсуждалъ)*. *Даръ языковъ* уподобляется первому лепетанью младенца, который выражаетъ этимъ свою радость, какую внушаетъ ему ощущеніе того, что онъ живетъ. *Даръ пророчества*, которое устремляется взоромъ къ далекому будущему, соотвѣтствуетъ пламенному стремленію отрока, который мечтаетъ о будущемъ, какъ о порѣ радости и счастья. Наконецъ даръ познанія, который стремится познать божественную истину, соотвѣтствуетъ наивнымъ представленіямъ ребенка о вѣншемъ мірѣ.—*Оставилъ младенческое*. Какъ юноша съ нѣкоторою гордостью отрывается отъ своихъ дѣтскихъ возрѣній, такъ съ чувствомъ внутренняго удовлетворенія зрѣлый человѣкъ отрывается отъ грезъ своего дѣтства и юности, чтобы осуществлять задачу своей жизни, какую онъ для себя поставилъ. Также будутъ смотрѣть и христіане на духовныя дарованія, когда для нихъ (христіанъ) наступитъ славная пора царствованія со Христомъ.

12. Объясняя употребленное имъ въ 11-мъ ст. сравненіе, Ап. говоритъ, что въ настоящей жизни мы постигаемъ божественное только въ его отраженіи, какъ лицо свое видимъ въ зеркалѣ. Но у насъ зеркала хорошо отражаютъ лицо, а въ древности они не давали яснаго отраженія, потому что дѣлались изъ металла (*сквозъ тусклое стекло—переводъ неправильный*. Выраженіе: *δι' ἐσόπτρου* значить: посредствомъ зеркала, въ зеркалѣ).—*Гадательно* (ἐν αἰμίματι) т. е. въ темныхъ, неясныхъ очертаніяхъ, которыя даютъ только *приблизительное* представленіе о вещахъ. Это опредѣленіе относится ближе всего къ дару пророчества. Духъ Божій вызывалъ въ душѣ пророка такіе образы и картины, въ какихъ выражалась божественная мысль. Чтобы понять эти образы, пророку приходилось устремлять на нихъ всю силу своего вниманія (ср. 1 Петр. I, 10 и сл.). Такое объясненіе подтверждается сходствомъ употребленнаго Апостоломъ выраженія съ выраженіемъ кн. Числѣ о Моисѣѣ, которому Богъ давалъ видѣть себя явно (ἐν εἶδει), а не въ неясномъ очертаніи (*не въ гаданіи—δι' αἰμίματων—Числ. XII, 6—8*).—*Теперь знаю отчасти*. Эти слова имѣютъ ближайшее отношеніе къ дару знанія. Вмѣсто *знаю* нужно бы сказать: *познаю* (γινώσκω), что обозначаетъ собою постепенность и затруднительность въ достиженіи знанія о вещахъ божественныхъ.—*А тогда познаю*. Употребленный здѣсь глаголъ (ἐπιγινώσκω) обозначаетъ познаніе какъ уже вполнѣ приобрѣтенное.—*Подобно какъ я познаю*. Ап. приравниваетъ даже это будущее познаніе о Богѣ къ тому, какое Богъ имѣетъ о насъ: оно бу-

тогда же лицомъ къ лицу; теперь
знаю я отчасти, а тогда познаю,
подобно какъ я позналъ.

13. А теперь пребываютъ сіи
три: вѣра, надежда, любовь; но
любовь изъ нихъ больше.

Г Л А В А XIV.

1. Достигайте любви; ревнуйте
о дарахъ духовныхъ, особенно же

о томъ, чтобы пророчествовать.
детъ имѣть характеръ непосредственности, полной ясности. Однако, конечно,
полного тождества между нашимъ познаніемъ и Божіимъ быть не можетъ
(I. Злат.).

13. А теперь пребываютъ. Ап. впереди говорилъ, что духовныя дарованія должны со временемъ покончить свое существованіе. Теперь онъ указываетъ на то, что никогда не уничтожится и къ приобрѣтенію чего, слѣдов., стоить стремиться. Это—три важнѣйшія добродѣтели христіанства—вѣра, надежда и любовь. Эти три добродѣтели (*сiii три*), а не тѣ три дара—языковъ, пророчества и знанія—имѣютъ вѣчное существованіе. Конечно, *вѣра* и *надежда* не могутъ остаться все въ одномъ состояніи: первая перейдетъ въ виднѣіе (2 Кор. V, 7), а вторая—въ обладаніе (Рим. VIII, 24). Но во всякомъ случаѣ духовное развитіе человѣка и въ состояніи прославленія не можетъ мыслиться какъ совершенно законченное—оно будетъ продолжаться *отъ славы въ славу* (2 Кор. III, 18), а для этого необходима и вѣра и надежда, и эти переходы отъ вѣры въ виднѣіе будутъ множество разъ повторяться въ будущей жизни.—*Но любовь изъ нихъ больше*, т. е. выше всѣхъ въ этой троицѣ добродѣтелей именно потому, что она сама—божественна. О Богѣ нельзя сказать, что Онъ вѣритъ и надѣется, но можно сказать, что Онъ—любить. Любовь принадлежитъ самому существу Егѡ. Любовь—это цѣль, а вѣра и надежда—средства, ведущія къ достиженію этой цѣли. «Любовь—говорить *Шлаттеръ* (Der Glaube im N. T. 3. S. 373)—больше чѣмъ вѣра, потому что относится къ ней какъ цѣлое къ части, какъ завершеніе къ началу, какъ плодъ къ корню» 1).

XIV.

Сравненіе пользы, приносимой даромъ языковъ, и пользы, получаемой отъ дара пророчества (1—25). Правила относительно употребленія даровъ духовныхъ (26—40).

1—25. Общая мысль этого отдѣла такая: каждый долженъ стремиться къ полученію главнымъ образомъ такихъ даровъ, которые прежде всего могутъ принести пользу Церкви. Это основное правило Ап. прежде всего предлагаетъ къ сравнительной оцѣнкѣ тѣхъ двухъ даровъ, которыми тогда по преимуществу интересовались коринѣяне—это именно даръ языковъ и даръ пророчества. Такъ какъ все, что понятно, стоитъ выше того, что непонятно,

1) Рѣчь Ап. въ XIII-й гл. часто переходитъ въ гимнь въ честь христіанской любви и получаетъ ритмическій характеръ, но это гимнь совершенно оригинальный, не имѣющій ничего общаго съ произведеніями священной еврейской и языческой письменности. Ср. проф. *Муретовъ*: «Новозавѣтная пѣснь любви сравнительно съ «Пиромъ» Платона и «Пѣсню Пѣсней» Соломона» (*Богосл. Вѣстникъ* 1903 г.).

2. Ибо кто говорить на *незнакомомъ языкѣ*, тотъ говорить не людямъ, а Богу, потому что никто не понимаетъ *его*, онъ тайны говорить духомъ;

3. а кто пророчествуетъ, тотъ говорить людямъ въ назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе.

4. Кто говорить на *незнакомомъ языкѣ*. тотъ назидаетъ себя; а кто

пророчествуетъ, тотъ назидаетъ церковь.

5. Желаю, чтобы вы всѣ говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали, ибо пророчествующій превосходитъ того, кто говорить языками, развѣ онъ притомъ будетъ и изъяснять, чтобы церковь получила назиданіе.

6. Теперь, если я приду къ

какъ скоро дѣло идетъ о назиданіи вѣрующихъ, то Ап. дѣлаетъ такой выводъ, что пророчество заслуживаетъ предпочтенія; а что касается дара языковъ, то, по Апостолу, употребленіе его не должно быть вовсе допускаемо въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ средства разъяснить смыслъ рѣчи имѣющаго этотъ даръ.

1. *Достигайте* (δωξήτε) — *ревнуйте* (ζηλώτε). Различіе между этими двумя терминами такое: первый указываетъ на дѣятельность *необходимую* для христіанина, второй—только на *желательную*, а затѣмъ еще первый глаголъ обозначаетъ дѣятельность христіанина самостоятельную, единоличную, а второй—совмѣстную съ другими христіанами.

2—4. Почему наиболѣе желательнымъ для христіанъ долженъ быть даръ пророчества? Потому что онъ полезнѣе, чѣмъ другіе дары, и прежде всего полезнѣе дара языковъ, къ полученію котораго коринѣяне такъ стремились. Что такое говорящій языками? Это человѣкъ, обращающійся прямо къ Богу съ своею рѣчью, которая для остальныхъ, присутствующихъ при богослуженіи, остается непонятною.—*Никто не понимаетъ*. Это выраженіе *никто*—очень важное доказательство противъ того предположенія, что рѣчь *говорившаго языками* была рѣчью на иностранномъ языкѣ. Если бы Ап. разумѣлъ такую рѣчь, онъ бы не могъ сказать, что *ей никто* не понимаетъ, такъ какъ въ Коринѣ было не мало пришельцевъ изъ разныхъ странъ свѣта.—*Тайны*. Здѣсь слово тайна имѣетъ значеніе вообще скрытаго, непонятнаго для слушателей. Одинъ говоритъ, а для прочихъ рѣчь его остается непонятной, таинственной.—*Духомъ* т. е. находясь въ состояніи особеннаго восторга (*духомъ*—*пнеума*) = особое вдохновенное настроеніе самого говорящаго).—*Назиданіе*—это укрѣпленіе и расширеніе вѣры новыми познаніями, какія сообщаетъ пророкъ; *увѣщаніе*—это особое возбужденіе воли къ достиженію цѣлей христіанскаго призванія; *утѣшеніе*—это ободреніе человѣка, подвергшагося несчастіямъ, укрѣпленіе въ немъ надежды.

5. Ап. вовсе не отвергаетъ *дара языковъ*: онъ желаетъ даже, чтобы всѣ коринѣскіе христіане имѣли этотъ даръ. Но еще больше желаетъ онъ, чтобы болѣе частымъ явленіемъ въ христіанскихъ собраніяхъ было пророчествованіе. Впрочемъ, если говорящій языками самъ же можетъ и изъяснить для собравшихся смыслъ своей рѣчи, то въ этомъ случаѣ даръ языковъ становится на уровень съ даромъ пророчества.

6. Мысль о бесполезности дара языковъ для Церкви самого по себѣ Ап. разъясняетъ такъ. Что было бы, если бы онъ, придя въ Коринѣ, выступилъ здѣсь только какъ говорящій языками, не объясняя своей рѣчи? — *Когда не изъясняюсь вамъ...*—правильнѣе: «когда, въ тоже время, не обращаюсь къ вамъ, не выступаю предъ вами какъ пророкъ и учитель» (Русскій переводъ представляетъ дѣло такъ, какъ будто пророчество и учительство были средствами

вамъ, братія, и стану говорить на *незнакомыхъ* языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не изъяснюсь вамъ или откровеніемъ, или познаніемъ, или пророчествомъ, или ученіемъ?

7. И бездушныя *вещи*, издающія звукъ, свирѣль или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, какъ распознать то, что играютъ на свирѣли или на гусяхъ?

8. И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію?

разъясненія *речь языками*, а между тѣмъ это были дары самостоятельныя и для разъясненія *речей на языкахъ служилъ даръ истолкованія*).—*Откровеніе*—это внутренній актъ, совершающійся въ душѣ человѣка, равно какъ и *познаніе*. Что касается *пророчества* и *ученія*, то первое является внѣшнимъ обнаруженіемъ откровенія, а второе—внѣшнимъ результатомъ познанія. Черезъ откровеніе человѣку вдругъ сообщается уразумѣніе какой либо одной стороны домостроительства Божія о нашемъ спасеніи, а познаніе предполагаетъ довольно долгую самостоятельную работу человѣческаго ума надъ сообщенными Духомъ Божиимъ истинами вѣры.

7—8. Для разъясненія своей мысли о значеніи дара языковъ Ап. беретъ случаи изъ обыденной жизни и прежде всего дѣлаетъ сравненіе этого дара съ музыкальными инструментами. Для того чтобы мелодія того или другого музыкальнаго инструмента явилась понятною для человѣческаго слуха, она должна быть построена по законамъ тоновъ и ритма, должна подчиняться законамъ интерваловъ и такта.—*И бездушныя*—точнѣе: *даже (ὅμως) безжизненные предметы*...—Свирѣль—духовой инструментъ, гусли или цитра—струнный. Это были два главные инструмента, употреблявшіеся въ древности при богослуженіи и разныхъ торжествахъ печальнаго или радостнаго характера.—*Какъ должно распознать*—правильнѣе: «какъ узнать, къ чему призываютъ они—къ плачу или къ пляскѣ?»—*Труба*—это болѣе звучный инструментъ, чѣмъ свирѣль и гусли. Однако и она подчиняется тѣмъ же законамъ. Сигналы ея только тогда понятны, когда ихъ можно различить одинъ отъ другого.

9. Здѣсь Ап. дѣлаетъ приложеніе сказаннаго сравненія къ Коринѣянамъ. Если они, говоря *языкомъ* т. е. употребляя даръ языковъ, не заботятся о томъ, чтобы ихъ *рѣчь* была разъяснена собравшимся христіанамъ, то говорить какъ бы на вѣтеръ.

10—11. Еще примѣръ для убѣжденія читателей: «Въ мірѣ есть такъ много родовъ языковъ (или просто: такъ много языковъ,—по русски переведено невѣрно: *различныхъ словъ*)—я и не знаю сколько!—(по русски не правильно: *напримѣръ*)—и нѣтъ ни одного изъ нихъ, который не имѣлъ бы ясно произносимыхъ звуковъ (по русски опять невѣрно: *безъ значенія*)—*Значенія словъ*—правильнѣе: значенія звука—*Чужестранецъ*—правильнѣе: варваръ. У грековъ и египтянъ *варварами* назывались народы, которые не говорили на языкахъ этихъ націй.

12. Изъ приведеннаго въ 10—11 ст. примѣра Ап. дѣлаетъ практическое приложеніе. Назиданіе общины христіанской—вотъ на что главнымъ

9. Такъ если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ.

10. Сколько, напримѣръ, различныхъ словъ въ мірѣ, и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія.

11. Но если я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ, и говорящій для меня чужестранецъ.

12. Такъ и вы, ревнуя о *дарахъ* духовныхъ, старайтесь обогатиться *ими* къ назиданію церкви.

13. А потому говорящій на *незнакомомъ языкѣ*, молись о дарѣ истолкованія.

14. Ибо когда я молюсь на *незнакомомъ языкѣ*, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода.

15. Чтò же дѣлать? Стану молиться духомъ, стану молиться и умомъ; буду пѣть духомъ, буду пѣть и умомъ.

16. Ибо если ты будешь *благословлять духомъ*, то стоящій на

мѣстѣ простолюдина какъ скажетъ: «аминь» при твоёмъ благодареніи? Ибо онъ не понимаетъ, чтò ты говоришь:

17. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается.

18. Благодарю Бога моего: я болѣе всѣхъ васъ говорю языками;

19. но въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобъ и другихъ наставить, нежели тьму словъ на *незнакомомъ языкѣ*.

образомъ должно быть направлено вниманіе всѣхъ, стремящихся къ полученію духовныхъ даровъ.

13—15. Въ виду пользы Церкви, говорящій языками, молясь, долженъ дѣлать это съ намѣреніемъ—изяснить потомъ содержаніе своей молитвы понятнымъ для всѣхъ образомъ. Воля человѣка при употребленіи даровъ оставалась всегда въ дѣйствіи. (Русскій переводъ: *молись о дарѣ истолкованія* не соответствуетъ греч. глаголу, здѣсь поставленному, — *προσευχῆσαι*. Если бы рѣчь у Ап. шла о *просьбѣ*, то онъ бы употребилъ гл. *αἰτεῖν* или *δεῖξαι*). — *Когда я молюсь...* Состояніе говорящаго языками, но неспособнаго изяснить содержаніе своей молитвы—состояніе несовершенное.—*Духъ* его, т. е. чувство его крайне возбуждено, но вмѣстѣ съ этимъ *умъ* или разсудокъ *остается безъ плода* т. е. для его участія нѣтъ мѣста при такомъ сильномъ возбужденіи чувства, и онъ съ своей стороны не можетъ послужить на пользу Церкви.—*Что же дѣлать?*... Духовное восхищеніе должно находить себѣ восполненіе въ молитвахъ, совершаемыхъ *умомъ*, т. е. при сохраненіи яснаго сознанія, которыя человѣкъ можетъ изяснить другимъ.—Различіе между *молитвою* и *тѣнемъ* заключается въ томъ, что молитва имѣетъ цѣлью полученіе спасительныхъ благъ, а пѣніе представляетъ собою хвалу Богу за полученныя блага,—хвалу посредствомъ произнесенія гимновъ или псалмовъ,—конечно, новыхъ, христіанскихъ. Псалмы эти счинялись имѣвшими *даръ языковъ*.

16—17. Ап. разъясняетъ, почему онъ считаетъ *рѣчь языками* саму по себѣ бесплодною. *Благословляющій духомъ*, т. е. говорящій языками, въ состояніи вдохновенія, хвалы Богу, непонятенъ для простолюдина или, правильнѣе, для человѣка ¹⁾, который не можетъ проникнуть въ содержаніе рѣчи говорящаго духомъ. Такой человѣкъ не можетъ и сочувствовать тому, чтò наполняетъ душу говорящаго языками: онъ не скажетъ *аминь* на его *благодареніе* или хвалу, которую тотъ возсылаетъ Богу (Объ обычаяхъ отвѣчать *аминь* на молитву, произносимую предстоятелемъ собранія, чѣмъ община выражала свое согласіе съ мыслями предстоятеля, сообщаетъ *св. Іустинъ муч.* въ своей апологіи). Такимъ образомъ и прекрасная сама по себѣ рѣчь говорящаго языками останется бесполезной для слушателей.

18—19. Самъ по себѣ *даръ языковъ* заслуживаетъ уваженія. Ап. даже благодаритъ Бога, что онъ способенъ говорить языками больше, чѣмъ всѣ

1) Ап. говоритъ, что простой христіанинъ въ такомъ случаѣ занимаетъ положеніе, приравнивающее его къ *невыждѣ* въ познаніи истинъ вѣры (ἰδιώτης).

20. Братія! не будьте дѣти умоутъ: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннѣтні.

21. Въ законѣ написано: иными языками и иными устами буду говорить народу сему, но и тогда не послушаютъ Меня, говорятъ Господь (Исаи 28, 11—12).

22. Итакъ языки суть знаменіе не для вѣрующихъ, а для невѣрующихъ; пророчество же не для невѣрующихъ, а для вѣрующихъ.

23. Если вся церковь сойдется вмѣстѣ, и всѣ станутъ говорить *незнакомыми* языками, и войдутъ къ вамъ незнающіе или невѣрую-

коринѣяне. Но съ другой стороны, этотъ даръ, несомнѣнно, болѣе полезенъ для уединенной, домашней молитвы. Въ общественномъ же богослуженіи несравненно болѣшую пользу приносятъ тѣ дары, какіе даютъ просторъ *уму* или разсудку говорящаго—это прежде всего дары пророчества и учительства.

20. Заключая свое разъясненіе, Ап. иронически говоритъ коринѣянамъ, которые, какъ дѣти, интересовались только тѣмъ, что блеснить: «ужь если вамъ хочется быть дѣтми, то будьте ими въ отношеніи ко всему *злому* (т. е. не знайте зла). А когда дѣло касается разума, то вамъ слѣдуетъ быть взрослыми».

21. Доселѣ Ап. гворилъ объ отношеніи дара языковъ къ дѣлу назиданія христіанъ, собиравшихся для совершенія богослуженія. Теперь онъ говоритъ о томъ, какое впечатлѣніе долженъ произвести этотъ даръ на не обратившихся еще въ христіанство, но посѣщавшихъ иногда христіанское богослуженіе коринѣянъ.—Прежде всего Ап. ссылается на мѣсто изъ кн. пр. Исаи (XXVIII, 11, 12). Повидимому, это мѣсто не имѣетъ отношенія къ разсматриваемому дару языковъ: пророкъ предсказывалъ здѣсь нашествіе ассирійцевъ на Іудею, которое будетъ карою Божіею для іудеевъ, не пожелавшихъ обратиться къ Іеговѣ, когда Онъ призывалъ ихъ къ Себѣ устами Своихъ пророковъ. Но всетаки можно найти причину, по какой Ап. привелъ это пророчество. Несомнѣнно, онъ хотѣлъ сказать, что какъ рѣчи ассирійцевъ, пришедшихъ въ Іудею, по своей непонятности были наказаніемъ для іудеевъ, такъ и теперь раздающіяся съ богослужебныхъ собраній непонятныя для молящихся рѣчи говорящихъ языками свидѣтельствуютъ о раздѣленіи, существующемъ между ними и Богомъ. Какъ, посѣтому, неразумно поступаютъ коринѣяне, когда стремятся въ богослужебныхъ собраніяхъ *говорить языками!*—*Въ законѣ написано.* Ап. называетъ кн. Исаи *закономъ* по обычаю новозавѣтныхъ писателей (ср. Іоан. VII, 49; X, 34; XII, 34).

22. Изъ приведеннаго пророчества пр. Исаи Ап. дѣлаетъ выводъ: языки суть знаменіе для невѣрующихъ.—Богъ говоритъ съ невѣрующими такимъ способомъ, чтобы показать, что Онъ гнѣвается на нихъ за ихъ невѣріе Его ясно изложенному откровенію. Такъ и Господь Іисусъ Христосъ, послѣ того какъ іудеи не вяли Его простой и понятной проповѣди о царствѣ небесномъ (такова напр. нагорная бесѣда), сталъ говорить имъ въ непонятныхъ для нихъ притчахъ (Матѣ. XIII, 11 и сл.).—*Пророчество же не для невѣрующихъ...* Согласно конструкціи первой половины стиха, и здѣсь нужно послѣ словъ: *пророчество же* прибавить: *есть знаменіе*. Только пророчество будетъ уже знаменіемъ иного рода, чѣмъ даръ языковъ. Если первый служилъ знаменіемъ гнѣва Божія, то второе есть знаменіе милосердія Божія по отношенію къ людямъ, которые уже начали вѣровать (τοῖς πιστεύουσιν), но которые нуждаются въ духовномъ укрѣпленіи для того, чтобы стать вполне твердыми въ вѣрѣ.

23. Ап. беретъ тотъ случай, когда въ богослужебномъ собраніи выступаютъ только говорящіе языками. Если на этомъ собраніи будутъ люди, не-

щѣ,—то не скажутъ ли, что вы бѣснуетесь?

24. Но когда всѣ пророчествуютъ, и войдетъ кто невѣрующій или незнающій, то онъ всѣми обличается, всѣми судится;

25. и такимъ образомъ тайны сердца его обнаруживаются, и онъ

падетъ ницъ, поклонится Богу и скажетъ: истинно съ вами Богъ.

26. Итакъ что же, братія? Когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе,—все сіе да будетъ въ назиданію.

знающіе (ἰδοῦντες) и невѣрующіе (ἄπιστοι), то имъ покажется, что всѣ христіане сошли съ ума!—Различіе между *незнающимъ* и *невѣрующимъ* заключается въ томъ, что хотя оба они еще не входятъ въ составъ Церкви (это видно изъ того, что они противопоставляются *всей* Церкви), однако первый всетаки имѣетъ нѣкоторое прикосновеніе къ христіанской общинѣ (онъ не знаетъ только всѣхъ ея порядковъ), а второй—настоящій невѣръ—язычникъ, враждебно относящійся къ Церкви. Есть нѣкоторая вѣроятность въ томъ предположеніи, что здѣсь подъ *незнающимъ* Ап. разумѣлъ *охлаждаемаго*, но еще не посвященнаго въ кругъ истинъ христіанской вѣры.

24—25. Въ предыдущемъ стихѣ Ап. показалъ, что такое представляетъ собою даръ языковъ безъ дара пророчества. Теперь онъ изображаетъ обратный случай, когда въ богослужебномъ собраніи выступаютъ только одни пророки.—*Всѣ пророчествуютъ*—конечно, не вмѣстѣ, а поочередно.—*Невѣрующій или незнающій*. Здѣсь Ап. говоритъ о впечатлѣніи, какое получится у человѣка, не состоящаго членомъ христіанской Церкви. Впечатлѣніе отъ слышимыхъ рѣчей христіанскихъ пророковъ или учителей вѣры будетъ сильно и у язычника, а еще сильнѣе у человѣка, стоящаго въ нѣкоторомъ сопрیکосновеніи съ Церковью (*незнающаго* см. ст. 23).—*Всѣми обличается*, т. е. всякій учитель вѣры можетъ указать такому пришельцу на грѣховность его поступковъ.—*Всѣми судится*—выраженіе близкое къ выраженію *обличается*, но содержащее въ себѣ мысль о предсказаніи грозной судьбы, ожидающей грѣшника.—*Тайны сердца его обнаруживаются*, т. е. человѣкъ начинаетъ ясно понимать свое положеніе, все состояніе своей души.—*Падетъ ницъ...* т. е. признаетъ свою виновность предъ Богомъ и захочетъ быть членомъ христіанской Церкви, потому что только здѣсь онъ можетъ войти въ общеніе съ Богомъ.—*Истинно* (ἴστωσ), т. е. на самомъ дѣлѣ христіане найдутся въ состояніи божественнаго вдохновенія. Такой результатъ, такое убѣжденіе, появившееся въ человѣкѣ, чуждомъ для Церкви, какъ разъ обратному тому, какое получалось у такого же человѣка, присутствовавшаго на собраніи, гдѣ выступали только люди говорившіе языками (*вы бѣснуетесь* ст. 23).

26—40. Ап. даетъ теперь правила употребленія духовныхъ дарованій. Сначала онъ предписываетъ говорящимъ языками, чтобы они выступали въ количествѣ двухъ или трехъ въ собраніи, и то порознь, при чемъ ихъ рѣчи должны быть изясняемы. Что касается пророковъ, то и они должны въ каждомъ отдѣльномъ собраніи выступать только по двое или по трое, прочіе же должны сдерживать свои порывы къ пророчествованію. Наконецъ, женщины должны молча присутствовать при богослуженіи.

26. Всякій даръ долженъ служить къ назиданію присутствующихъ при богослуженіи—это основное правило употребленія даровъ.—*У каждаго изъ васъ*, т. е. у одного есть одинъ даръ, у другого другой. Ап. перечисляетъ дажѣ пять видовъ вдохновеннаго христіанскаго творчества: 1) *псаломъ* или пѣснь, которую составлялъ христіанинъ, подъ вліяніемъ особаго вдохновенія. Это было импровизаціей, какъ показываетъ самое выраженіе, употребленное

27. Если кто говоритъ на *незнакомомъ* языкѣ, *говорите* двое, или много трое, и то порознь, а одинъ изъясняй.

28. Если же не будетъ истолкователя, то молчи въ церкви, а говори себѣ и Богу.

29. И пророки пусть говорятъ двое или трое, а прочіе пусть разсуждаютъ;

30. если же другому изъ сидя-

щихъ будетъ откровеніе, то первый молчи.

31. Ибо всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобы всѣмъ поучаться и всѣмъ получать утѣшеніе.

32. И духи пророческіе послушны пророкамъ,

33. потому что Богъ не есть *Богъ* неустройства, но мира. Такъ *бываетъ* во всѣхъ церквахъ у святыхъ.

здѣсь Апостоломъ (φαλὸν εὔει), 2) *поученіе* (διδασχῆ)—это тоже слово премудрости или знанія (XII, 8); 3) *языкъ* или рѣчь языками (XII, 10); 4) *откровеніе* или пророчество (XII, 10); и 5) *истолкованіе* (XII, 10).

27—28. О говорящихъ языками Ап. даетъ такія три правила: 1) число ихъ должно быть въ каждомъ собраніи не болѣе трехъ 2) они должны говорить не вмѣстѣ, а по очереди и 3) они могутъ говорить только тогда, когда въ собраніи присутствуетъ лицо, обладающее даромъ изъяснять ихъ рѣчи. Такія лица, очевидно, были уже извѣстны въ Коринѳѣ. Впрочемъ, иногда и самъ говорящій языками владѣлъ въ тоже время и даромъ истолкованія.— *Говори себѣ и Богу*, т. е. не говори вслухъ въ церкви, а молись про себя,— даже лучше дома.

29—30. О пророчествующихъ Ап. также даетъ три правила: 1) число пророковъ, говорящихъ въ собраніи, должно быть также небольшое (два или три человѣка) 2) *пророчествованіе* нуждается въ пополненіи, какъ и даръ языковъ. Такимъ пополненіемъ служить *разсужденіе* или обсужденіе новыхъ мыслей, высказанныхъ пророкомъ,—насколько эти мысли согласны съ основами Евангелія (1 Кор. XII, 1—3; ср. Іоан. XVI, 13 и сл.). Это обсужденіе совершалось *другими* (прочіе) присутствовавшими при богослуженіи, способными къ тому, христіанами, т. е. прежде всего учителями вѣры, имѣвшими особое дарованіе отъ Духа Св.; 3) если, во время рѣчи одного пророка, вдохновеніе осѣнитъ когонибудь другого, то первый долженъ замолчать и предоставить слово новому оратору, который, очевидно, получилъ новое откровеніе. пополняющее то, которое уже сообщено было его предшественникомъ.—Видно отсюда, что всѣ присутствовавшіе при богослуженіи сидѣли, и вставали только лица, принимавшія активное участіе въ богослуженіи.

31—33. Пророческое состояніе не отнимаетъ у человѣка силы воли. Онъ можетъ сдержатъ приливъ вдохновенія, пока еще не высказался другой пророкъ или же дать мѣсто новому оратору. Черезъ это *всѣ* присутствующіе при богослуженіи получаютъ наученіе и назиданіе: если одинъ пророкъ занялъ бы своею рѣчью все время, то онъ не далъ бы возможности выступить другому, рѣчь котораго, можетъ быть, гораздо понятнѣе для нѣкоторыхъ слушателей. И это сдерживаніе своихъ порывовъ исполнѣ возможно, потому что *духи* (πνεύματα) пророческіе, т. е. различныя откровенія, получаемыя пророками, находятся въ распоряженіи у пророковъ, не отнимаютъ у нихъ свободы и соображенія. И Богъ не могъ бы допустить противоположнаго—Онъ есть *Богъ* мира. Наконецъ, такой порядокъ существуетъ въ другихъ *церквахъ*—(въ собраніяхъ святыхъ людей—ἐν ἐκκλ. τῶν ἁγίων) отчего его не держатся и коринѳянамъ?

34. Жены ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи, какъ и законъ говоритъ (Быт. 3,16).

35. Если же онѣ хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома у мужей своихъ; ибо неприлично женѣ говорить въ церкви.

36. Развѣ отъ васъ вышло слово Божіе? Или до васъ однихъ достигло?

37. Если кто почитаетъ себя пророкомъ или духовнымъ, тотъ да разумѣтъ, что я пишу вамъ, ибо это заповѣди Господни.

38. А кто не разумѣтъ, пусть не разумѣтъ.

39. Итакъ, братія, ревнуйте о томъ, чтобы пророчествовать; но не запрещайте говорить и языками,

40. только все должно быть благопрістойно и чинно.

34—35. Приглашая женщинъ къ молчанію въ богослужебныхъ собраніяхъ, Ап. обосновываетъ это свое требованіе ссылкой на законъ или на Слово Божіе вообще, въ которомъ жена ставится подъ власть мужа. (Быт. III, 16). Если жена вообще должна находиться въ подчиненіи у мужа, то она это подчиненіе не должна нарушать и во время богослуженія, выступая въ качествѣ пророчицы или учительницы: вѣдь, такое выступленіе будетъ свидѣльствовать о ея намѣреніи руководить мужемъ своимъ, который очутится среди слушателей ея рѣчи.

36—38. Предвидя, что его предписаніе не понравится многимъ коринтянамъ, Ап. снова указываетъ на то, что коринтская Церковь представляетъ собою только одну часть вселенской Церкви и своихъ порядковъ заводить не должна. Ученіе Христово (или Слово Божіе) для всѣхъ христіанъ должно быть одно и тоже, и коринтская Церковь не могла получить какихъ-либо сепаратныхъ предписаній отъ Бога. Если яѣкоторые будутъ ссылаться на то, что они дѣйствуютъ по свему какъ вдохновенные отъ Бога, то опять и это соображеніе не основательно: именно вдохновенный отъ Бога христіанинъ и долженъ увидѣть въ рѣчахъ и предписаніяхъ Апостола заповѣди Господни, потому что Ап. вѣдь тоже говоритъ по вдохновенію.—Конечно—заключаетъ Ап.—найдутся всетаки среди коринтянъ люди упрямые, непослушные Апостолу, но это упрямство пусть падетъ на ихъ собственную голову!

39—40. Ап. дѣлаетъ здѣсь краткую сводку раскрытыхъ выше мыслей о сравнительномъ значеніи дара пророчества и дара языковъ.

Примѣчаніе о дарѣ языковъ. XIV-я глава даетъ болѣе данныхъ къ опредѣленію того, что такое былъ даръ языковъ. Во-первыхъ Ап. говоритъ, что говорящаго языками никто не понимаетъ (ст. 2)—ни его единоплеменники, ни люди другого племени, понимающіе только свой языкъ. Во-вторыхъ, говорящій находится въ состояніи такого восторга, (ст. 2—духомъ) что и самъ не можетъ передать осмысленно потомъ, что волновало его душу (*тайны говорятъ*—тамъ же). Въ-третьихъ, у говорящаго языками не было откровенія (ср. ст. 6-й), т. е. онъ не вникалъ въ существо того, что производилось въ немъ дѣйствіемъ Духа. Въ-четвертыхъ, глоссолалія людей невѣрующихъ не только не обращаетъ къ вѣрѣ во Христа, а напротивъ даетъ имъ поводъ насмѣхаться надъ христіанами и оправдывать свое невѣріе указаніемъ на безпорядочность христіанскихъ богослужебныхъ собраній (ст. 22—23; ср. Дѣян. II, 13: они—т. е. говорившіе языками въ день 50-цы — написались сладкаго вина! говорили слушавшіе говорившихъ языками). Богъ такимъ образомъ совершаетъ свой судъ надъ невѣрующими, давая имъ видѣть то, что можетъ еще болѣе утвердить ихъ въ невѣріи (ср. I, 18 и сл.; 2 Кор. II, 15 и сл.).

Г Л А В А XV.

1. Напоминаю вамъ, братія, валъ вамъ, которое вы и при-Евангеліе, которое я благовѣство- няли, въ которомъ и утвердились,

Ясно, что глоссолалія производить такое дѣйствіе на невѣрующихъ, которое не можетъ быть желательнымъ и для самой Церкви. Наконецъ, глоссолалія *сравнивается* (ст. 10 и сл.) съ употребленіемъ чуждыхъ языковъ.

Изъ всего этого (ср. еще XIII, 1—гдѣ идетъ рѣчь о *громкомъ* говорѣ глоссолала, который сравнивается потому съ звучаніемъ мѣди) можно сдѣлать такой выводъ: глоссолалія была громкою рѣчью, которая на неподготовленныхъ слушателей производила впечатлѣніе какого-то смутнаго, беспорядочнаго лепета, а по существу была исторженіемъ глубокаго внутренняго чувства, ясно не сознаннаго самимъ не говорившимъ, такъ что человѣкъ являлся, можно сказать, простымъ орудіемъ этой внутри его дѣйствовавшей высшей духовной жизненной силы. Однако человѣкъ говорившій языками не терялъ способности управлять самимъ собою и не находился въ безсознательномъ или бредовомъ состояніи. Онъ только не могъ выразить свои чувства въ связной и послѣдовательной рѣчи, спокойно и сдержанно: только истолкователь могъ объяснить его громкія отрывочныя восклицанія. Болѣе сказать о сущности этого дара—ничего нельзя. Вопросъ о сходствѣ его съ явленіемъ, имѣвшимъ мѣсто въ день 50-цы, болѣею частью рѣшается утвердительно.—Что касается самаго термина: *говоритъ языками*, то опять и это составляетъ предметъ споровъ. Вѣроятно всего предположить, что этотъ терминъ взятъ отъ тѣхъ *языковъ*, какіе почли въ день 50-цы на вѣрующихъ, собравшихся въ Сіонской горницѣ. (Дѣян. II, 3 и сл.)

XV.

О воскресеніи мертвыхъ. Съ вѣрою въ воскресеніе мертвыхъ стоитъ въ тѣсной связи и вѣра въ искупленіе (1—34). Какъ воскреснуть мертвые и въ какомъ тѣлѣ будутъ существовать (35—58).

1—34. Отъ церковныхъ, нравственныхъ и литургическихъ вопросовъ Ап. переходитъ теперь къ догматическому вопросу—о воскресеніи мертвыхъ. Очень вѣроятно, что сомнѣніе въ воскресеніи мертвыхъ возникло среди нѣкоторыхъ коринфянъ (ст. 12) подъ влияніемъ Платонова взгляда на матерію вообще (*ὄλη*) какъ на источникъ физическаго и нравственнаго зла и на тѣло въ частности, какъ на грѣховное начало въ человѣческой природѣ. Этимъ возрѣніемъ только и можно объяснить, почему грекамъ казалось совершенно нежелательнымъ будущее возстановленіе или воскресеніе тѣла. Можетъ быть, отрицавшіе будущее воскресеніе коринфскіе лжеучители, подобно позднѣйшимъ еретикамъ (2 Тим. II, 18), говорили, что «воскресеніе уже было», понимая подъ воскресеніемъ духовное обновленіе человѣчества благодатью искупленія.—Въ противовѣсъ этимъ лжеучителямъ, Ап. сперва доказываетъ, что съ воскресеніемъ мертвыхъ стоитъ и падаетъ все искупленіе. Прежде всего онъ твердо устанавливаетъ фактъ воскресенія Христова, которое составляетъ основу, на какой покоится надежда на наше собственное воскресеніе (1—11). Затѣмъ онъ разъясняетъ, что отрицаніе воскресенія мертвыхъ ведетъ непремѣнно къ отрицанію воскресенія Христа, а съ этимъ вмѣстѣ къ отрицанію истинности свидѣтельства Апостоловъ и всего христіанства (12—19), и что—на

<p>2. которымъ и спасаетесь, если преподаанное удерживаете такъ, какъ я благовѣствовалъ вамъ, если только не тщетно увѣровали.</p> <p>3. Ибо я первоначально преподавалъ вамъ, что и самъ принялъ,</p>	<p>то есть, что Христосъ умеръ за грѣхи наши, по Писанію,</p> <p>4. и что Онъ погребенъ былъ и что воскресъ въ третій день, по Писанію,</p> <p>5. и что явился Кифѣ, потомъ двѣнадцати;</p>
--	---

оборотъ—вѣра въ воскресеніе мертвыхъ, тѣсно связанная съ вѣрою въ воскресеніе Христа, составляетъ собою основу, на которой зиждутся всѣ надежды христіанина (20—28). Въ пополненіе къ сказанному Ап. дѣлаетъ замѣчаніе еще о нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ, къ каковымъ ведетъ отрицаніе будущаго воскресенія. Именно въ этомъ случаѣ является совершенно бесмысленнымъ крещеніе для мертвыхъ и смерть за Христа. Напротивъ, жизнь въ наслажденіяхъ составляетъ единственно правильный исходъ изъ такого отрицанія (29—34).

1—2. *Напоминаю*—точнѣе: *обращаю ваше вниманіе* (γυμνάζω). Ап. уже *благовѣстивъ* имъ *Евангеліе*, но предложилъ имъ его только какъ историческій фактъ. Теперь же онъ хочетъ обстоятельно выяснитъ имъ *значеніе* этого факта.—*Если преподаанное удерживаете...* Недостаточно только принимать и исповѣдывать Евангеліе: чтобы достигнуть спасенія, нужно твердо и правильно держаться за это Евангеліе, понимая его именно такъ, какъ понималъ Ап. Павелъ. — *Если только не тщетно увѣровали*, т. е. если только, конечно—чего Апостолъ не можетъ допустить—вы не повѣрили во Христа безъ цѣли и безъ результата (αἰχῆ).

3—5. Ап. ранѣе (11, 2) хвалилъ коринтянъ за твердое храненіе церковныхъ установленій, имъ введенныхъ, но теперь онъ, начиная рѣчь о догматическихъ преданіяхъ, воздерживается отъ похвалы. Ясно, что въ послѣднемъ отношеніи коринтяне похвалы не заслуживали. Напротивъ, онъ считаетъ нужнымъ снова предложить ихъ вниманію все ученіе о воскресеніи, преподаанное имъ раньше устно. При этомъ онъ прежде всего напоминаетъ имъ цѣлый рядъ неопровержимыхъ свидѣтельствъ, на которыхъ основывается вѣра въ воскресеніе Иисуса Христа, которое составляетъ ручательство въ нашемъ будущемъ воскресеніи.—*Ибо*. Почему Ап. считаетъ нужнымъ раскрыть предъ коринтянами значеніе воскресенія Христова и всеобщаго воскресенія мертвыхъ (ст. 1)? Потому, что это, при его выступленіи въ Коринѣ, было важнымъ пунктомъ его проповѣди, составляло, такъ сказать, фундаментъ его ученія.—*Принялъ*. Ап. узналъ о *фактахъ* (напр. о явленіи Христа Петру и Іакову) отъ Апостоловъ, но что касается *значенія* самаго событія смерти и воскресенія, то оно выяснилось для него путемъ внутренняго просвѣщенія, какое онъ получилъ отъ Самого Господа (Гал. I, 12). Такъ для него было выяснено, что Христосъ умеръ для искупленія людей отъ грѣховъ и что эта смерть Христа была исполнѣнъ согласна съ писаніями Ветхаго Завета.—*Погребенъ былъ*. Этотъ фактъ погребенія свидѣтельствуетъ о томъ, что смерть для Христа дѣйствительно наступила, что Онъ умеръ на самомъ дѣлѣ, а не казался только умершимъ.—*По писанію*. О воскресеніи Христа въ третій день можно находить предугазаніе въ судьбѣ пр. Іоны, а равно у пр. Осии (VI, 2).—*Явился Кифѣ, потомъ двѣнадцати*. Объ обоихъ этихъ явленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ первый день воскресенія, упоминаетъ ев. Лука (Лук. XXIV, 34, 36), и о второмъ только—ев. Іоаннъ (Іоан. XX, 19 и сл.). Ап. очевидно говоритъ здѣсь о *тѣлесномъ* явленіи Воскресшаго Христа. Въ самомъ дѣлѣ, какую цѣль имѣлъ Апостолъ, перечисляя апостольскія свидѣтельства? Онъ,

6. потомъ явился болѣе нежели пятистамъ братій въ одно время, изъ которыхъ большая часть до нынѣ въ живыхъ, а нѣкоторые и почили;

7. потомъ явился Іакову, также всѣмъ Апостоламъ,

8. а послѣ всѣхъ явился и мнѣ, какъ нѣкоему извергу.

9. Ибо я наименьшій изъ Апостоловъ, и недостойнъ называться Апостоломъ, потому что гналъ церковь Божію.

10. Но благодатию Божіею ссмь

конечно, хотѣлъ этимъ доказать истину нашего будущаго *тѣлеснаго* воскресенія, а эта истина могла быть основана только на *тѣлесномъ* явленіи Воскресшаго Господа. Замѣтить нужно, что западные кодексы читаютъ не: *двѣнадцати*, а *одинадцати* (какъ и нашъ слав. переводъ). Какое чтеніе болѣе правильное? Со стороны точнаго смысла, конечно, послѣднее, потому что, когда Христосъ воскресъ, Иуды среди Апостоловъ уже не было, и ихъ оставалось только одиннадцать. Но и первое чтеніе имѣетъ право на признаніе, потому что *двѣнадцать* оставались *двѣнадцатью* даже и тогда, когда въ этомъ кружкѣ первыхъ учениковъ Христовыхъ недоставало одного или двоихъ (напр. Иуды и Томы—при явленіи Воскресшаго Христа). Выраженіе *12 Апостоловъ* было техническимъ терминомъ для обозначенія достоинства тѣхъ призванныхъ Самимъ Христомъ первыхъ учениковъ Его, подобно тому какъ въ исторіи извѣстенъ терминъ: *Совѣтъ десяти* и т. под. Кромѣ того это чтеніе: *12-ти (Апостоламъ)* подтверждается и древнѣйшими рукописями.

6. Упоминаемое здѣсь явленіе, несомнѣнно, то же, о которомъ сообщаетъ ев. Матѣй (XXVIII, 16). Если ев. упоминаетъ только объ *одинадцати*, оставляя безъ вниманія *пятисотъ братій*, то это объясняется тѣмъ, что у него приводятся повелѣнія Христа, которая имѣли отношеніе только къ Апостоламъ (Матѣ. XXVIII, 18—20).—*Доннынъ въ живыхъ*. Объ этомъ упоминаетъ Ап. для того, чтобы указать коринѣянамъ возможность распросить о Христѣ Воскресшемъ у тѣхъ, которые видѣли Его по воскресеніи.

7. *Іаковъ*—это, конечно, братъ Господа Иисуса Христа, бывший впоследствии епископомъ Іерусалимской Церкви: если бы Ап. имѣлъ въ виду другого, а не этого, всѣмъ извѣстнаго дѣятеля церковнаго (Гал. I, 19; II, 9, 22; Дѣян. XII, 17; XV, 13), то онъ, конечно, точно обозначилъ бы его. Іаковъ при жизни Христа не вѣровалъ въ Него (Іоан. VII, 5), но послѣ вознесенія Христова мы находимъ его вмѣстѣ съ Апостолами и св. женами въ горницѣ Іерусалимской (Дѣян. I, 14). Это внезапное превращеніе невѣрующаго въ вѣрующаго могло совершиться только силою особаго доказательства, какимъ и должно было стать для Іакова явленіе Самого Воскресшаго.—*Всѣмъ Апостоламъ*. Это было явленіе въ день вознесенія Господа на небо, когда,—конечно, по особому повелѣнію Господню,—*всѣ* Апостолы собрались вмѣстѣ (ср. Дѣян. I, 4, 6).

8. Бывшее ему лично явленіе Воскресшаго Ап. ставитъ на одномъ уровнѣ съ другими явленіями. Слѣдов., это не было внутреннимъ событіемъ съ его личной жизни, а *дѣйствительнымъ* явленіемъ.—*Извергомъ (экстримомъ)* назывался ребенокъ, который родился до срока и притомъ извлеченъ былъ изъ чрева матери, можно сказать, насильственно, путемъ операци. Другіе Апостолы упали какъ созрѣвшіе плоды съ дерева іудейства и попали въ кошицу Христову, между тѣмъ какъ Ап. Павелъ вырванъ былъ изъ нѣдръ іудейства насильственно, Самимъ Христомъ, не будучи подготовленъ къ тому, чтобы стать Его Апостоломъ.

9—10. Свою неподготовленность къ апостольскому служенію Ап. подтверждаетъ указаніемъ на то, что онъ былъ гонителемъ Церкви Христовой.

то, что есмь; и благодать Его во мнѣ не была тщетна, но я болѣе всѣхъ ихъ потрудился: не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною.

11. И такъ я ли, они ли, мы такъ проповѣдуемъ, и вы такъ увѣровали.

12. Если же о Христѣ проповѣдуются, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, то какъ нѣкоторые изъ васъ говорятъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ?

13. Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ;

14. а если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша.

15. Притомъ мы оказались бы и лже свидѣтелями о Богѣ, потому что свидѣтельствовали бы о Богѣ, что Онъ воскресилъ Христа, Котораго Онъ не воскрешалъ, если, *то есть*, мертвые не воскресаютъ;

16. ибо если мертвые не воскресаютъ, то и Христосъ не воскресъ;

17. а если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна: вы еще во грѣхахъ вашихъ;

18. поэтому и умершіе во Христѣ погибли.

19. И если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ.

Наименшій изъ Апостоловъ—это говорить о себѣ Ап. по чувству смиренія. Мало того, въ посл. къ Ефес. онъ называетъ себя наименшимъ изъ христіанъ (Ефес. III, 8).—*Что есмь*, т. е. я сталъ христіаниномъ, Апостоломъ и, наконецъ, Апостоломъ цѣлаго языческаго міра.—*Болѣе всѣхъ изъ*—конечно, больше всѣхъ Апостоловъ, взятыхъ вмѣстѣ. Ср. Римл. XV, 19.—*Потрудился*. Это выраженіе обозначаетъ не только самый процессъ работы, а указываетъ и на ея результаты (ср. Иоан. IV, 38). Ап. Павелъ уже тогда могъ сказать о себѣ, что его проповѣдь имѣла болѣшіе результаты, чѣмъ проповѣдь всѣхъ Апостоловъ.—*Благодать... со мною*. Ап. однако не забываетъ, что во всѣхъ его дѣлахъ ему помогала вседѣйственная благодать Божія.

11. *Вы такъ увѣровали*,—т. е. Церковь согласно признала, что какъ Евангеліе 12-ти Апостоловъ, такъ и Евангеліе Ап. Павла покоится на одномъ и томъ же основаніи—именно на событіяхъ смерти и воскресенія Христа, чрезъ которыя мы, согласно писанію, получили освобожденіе отъ грѣховъ.

12. Наша новая жизнь, вырастающая изъ общенія со Христомъ, есть не что иное какъ участіе въ Его жизни. Отсюда выходитъ, что если Христосъ имѣетъ теперь прославленное тѣло, которое сдѣлалось такимъ чрезъ воскресеніе Христа изъ мертвыхъ, то и мы должны получить такое же и такимъ же путемъ.

13—15. *И Христосъ не воскресъ*. Кто отрицаетъ слѣдствіе (всеобщее воскресеніе), тотъ долженъ отрицать и его причину (воскресеніе Христа).—*Проповѣдь наша тщетна*. Главный предметъ апостольскаго свидѣтельства образуетъ воскресеніе Христа. Поэтому, съ отрицаніемъ воскресенія Христа, утрачиваетъ все свое существенное содержаніе и апостольская проповѣдь (*тщетна*—правильнѣе: *пуста*). Вѣра коринтянъ также оказывается привязанною къ предмету, который существуетъ только въ воображеніи.—*Лже свидѣтелями о Богѣ*, т. е. приписали бы Богу то, чего Онъ не совершалъ.—*Свидѣтельствовали бы о Богѣ*—правильнѣе: *на* (или: *противъ*) *Бога*. Это было бы оскорбленіемъ Богу.

16—19. Съ отрицаніемъ воскресенія Христова падаетъ и вѣра въ искупленіе. Если Христосъ не воскресъ, то Онъ—не Искупитель.—*Вѣра*

20. Но Христось воскресъ изъ ловѣка, такъ чрезъ человекъ и мертвыхъ, первенець изъ умершихъ. воскресеніе мертвыхъ.

21. Ибо какъ смерть чрезъ че- 22. Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ,

ваша тщетна—точнѣе: бесполезна, ни къ чему не ведетъ.—*Вы еще въ грѣхахъ вашихъ...* Если бы Христось только умеръ и не воскресъ, то и Самъ Онъ остался бы подъ проклятіемъ грѣха и человекство бы отъ Него не получило оправданія отъ грѣховъ: и умершіе въ общеніи со Христомъ—должны сказать себѣ невѣрующіе въ воскресеніе Христа—не востанутъ къ лучшей жизни, и живые Его послѣдователи, принявшіе на себя въ этой жизни тяжкій крестъ страданій, въ виду *) будущаго прославленія со Христомъ, оказываются самыми несчастными людьми!

20—22. Но Христось... Правильнѣе: «но теперь Христось»... Ап. противопоставляетъ состоянію безотрадности новое состояніе души человекъ, которое имѣетъ мѣсто именно *теперь*, со времени воскресенія Христова.—*Первенець*—правильнѣе: *начатокъ* (*ἀρχή*). Воскресшій Христось относится ко всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ воскреснуть при Его второмъ пришествіи, какъ первый созрѣвшій колосъ во всей жатвѣ.—*Ибо какъ...* эти слова служатъ къ разъясненію того, почему Ап. назвалъ Христа *начаткомъ изъ мертвыхъ*. И смерть и воскресеніе одинаково происходятъ отъ человекъ: человекъ долженъ исцѣлить то зло, которое причинено также человекомъ.—*Какъ въ Адамѣ...* Мысль, выраженная только что отвлеченно, теперь высказывается съ опредѣленнымъ отношеніемъ къ лицамъ—Адаму и Христу.—*Во Адамѣ—во Христѣ*. Этою переменною предлога *чрезъ* (*διὰ* въ 21 ст.) на предлогъ *въ* (*ἐν*) Ап. указываетъ на тѣсную связь, тѣсное жизненное общеніе между человекствомъ съ одной стороны и Адамомъ и Христомъ—съ другой. Ап. хочетъ сказать: «если всѣ чрезъ Адама умираютъ, то это имѣетъ свое основаніе въ томъ, что они всѣ въ Немъ, какъ въ своемъ родоначальникѣ заражены смертью. Если всѣ чрезъ Христа опять должны возстать къ жизни, то это происходитъ отъ того, что въ Немъ находится сила, которою они оправдываются и которою нѣкогда, въ силу своего общенія съ Немъ, будутъ пробуждены къ новой жизни».—*Всѣ*. Нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ дѣйствительно о *всеобщемъ*, спасеніи—возстановленіи. Но такому предположенію противорѣчитъ ученіе Новаго Заветъа (ср. Матѣ. XII, 32; XXV, 46; Марк. IX, 48; XIV, 21; 2 Сол. I, 9; Фил. III, 19). Другіе относятъ это пророчество только къ вѣрующимъ во Христа, но ограничивать такъ смыслъ выраженія *всѣ* (во Христѣ оживутъ)—это дѣло произвола. Притомъ и сравненіе между дѣломъ Адама и дѣломъ Христа не выдерживается: Адамъ ведетъ къ смерти всѣхъ, Христось—многихъ... Лучше поэтому принять мнѣніе *св. Иоанна Златоуста*, по которому выраженіе *всѣ* въ обоихъ случаяхъ имѣетъ совершенно одинаковый объемъ. И у Иоанна Богослова Христось является виновникомъ воскресенія какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ (Иоан. V, 28 и сл.). Если

*) Нѣкоторые видятъ здѣсь нѣчто унизительное для христіанскаго общества, которое, повидимому, руководится въ своемъ стремленіи къ добродѣтели ожиданіемъ награды, а не красотою добродѣтели самой по себѣ. Но критики христіанства забываютъ, что здѣсь рѣчь идетъ не объ исполненіи нравственнаго закона вообще, а о принятіи на себя подвиговъ особенныхъ, не обязательныхъ для каждаго человекъ. Кромѣ того и награда, какая составляетъ предметъ ожиданій христіанъ, состоитъ въ удовлетвореніи высшихъ, благороднѣйшихъ стремленій души...

23. каждый въ своемъ порядкѣ: первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его.

24. А затѣмъ конецъ, когда Онъ предастъ Царство Богу и Отцу, когда упразднить всякое начальство и всякую власть и силу.

25. Ибо Ему надлежитъ царствовать, доколѣ низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги Свои.

26. Послѣдній же врагъ истребится—смерть,

Ап. употребилъ здѣсь выраженіе *оживуть* (ζωοποιεῖν) и о грѣшникахъ, которое чаще употребляется о воскресеніи праведныхъ, то онъ могъ его употребить въ значеніи воскресенія вообще, какъ въ ст. 19-мъ слово *жизнь* (ζωή) онъ употребилъ какъ обозначеніе земного существованія вообще.

23. *Въ своемъ порядкѣ* (τάξιμα). Каждому отдѣльному лицу или цѣлому разряду лицъ указано свое мѣсто въ великомъ цѣломъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ *одинъ* Христосъ.—*Христовы*. Это, безъ сомнѣнія, праведники, имѣющіе въ себѣ Духъ Христовъ (Рим. VIII, 9), для которыхъ Христосъ есть основа ихъ жизни (Кол. III, 4). Они образуютъ второй рядъ или отдѣленіе воскресшихъ.

24. *А затѣмъ конецъ*. Ап. такимъ образомъ полагаетъ нѣкоторый промежутокъ между вторымъ пришествіемъ Христовымъ, о которомъ онъ сказалъ въ предшествующемъ стихѣ, и концомъ. Подъ *концомъ* (τέλος) слѣдуетъ разумѣть конецъ настоящаго порядка домостроительства Божія о спасеніи людей. Люди достигнутъ такого состоянія, что о нихъ можно будетъ произнести окончательный судъ (ср. 1 Петр IV, 7). Этотъ конецъ наступитъ тогда именно, когда Христосъ *предастъ царство Богу и Отцу*. Какъ видно изъ 25-го и 28-го стиховъ, Христосъ предастъ подъ власть Отца уже *новое* царство, въ которомъ установится *новый* порядокъ жизни.—Богъ названъ *Богомъ и Отцомъ* для того, чтобы показать и добровольное подчиненіе Христа Ему какъ Богу и единство Христа съ Богомъ по существу какъ съ Отцомъ Своимъ.—Между *вторымъ пришествіемъ* и *концомъ* будетъ совершенно *упраздненіе всякаго начальства, власти и силы* (вмѣсто: *когда упразднитъ...* правильнѣе перевести: послѣ того какъ упразднить. Сначала *упразднитъ*, а потомъ уже *предастъ*). Подъ упраздняемыми силами нужно, конечно, разумѣть враждебныя царству Божію силы (ср. ст. 25 и 28), къ которымъ принадлежитъ и *смерть* (ст. 26). Такимъ образомъ время между вторымъ пришествіемъ и концомъ будетъ эпохою суда.

25. Необходимость такого суда надъ враждебными Богу силами Ап. подтверждаетъ словами Писанія (Ис. СІХ, 1). Но съ какихъ поръ начинается *царствованіе* Христа? Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о *внѣшнемъ*, а не только о *внутреннемъ*, духовномъ царствованіи (доказательство этого—низложеніе враговъ Христомъ), то естественнѣе видѣть начало этого царствованія въ явленіи Господа Иисуса Христа во второй разъ. Тогда Онъ явится видимо для всѣхъ Царемъ и Судіею міра, и это царствованіе продолжится до тѣхъ поръ, пока Онъ не поразитъ всѣхъ враговъ Божіихъ.—Не противорѣчатъ ли утверженіе Апостола о прекращеніи царствованія Христова пророчествамъ Ветхаго Завета, по которымъ царству Мессіи не будетъ конца (Ис. ІХ, 6) Нѣтъ, потому что для пророковъ царство Мессіи и царство Божіе казались тождественными: это было для нихъ *одно* царство, и говоря о вѣчности царства Мессіи, они разумѣли вѣчность царства Божія вообще.

26. Чтобы побѣда Христа надъ врагами царства Божія была полною, для этого должна быть уничтожена смерть какъ послѣдній врагъ. Это унич-

27. потому что все покорилъ | 28. Когда же все покорить Ему,
подъ ноги Его; когда же сказано, | тогда и самъ Сынъ покорится По-
что Ему все покорено, то ясно, | корившему все Ему, да будетъ
что кромѣ Того, Который поко- | Богъ все во всемъ.
рилъ Ему все.

тоженіе смерти совершится чрезъ воскресеніе мертвыхъ и соединенное съ нимъ измѣненіе тѣлеснато состава чловѣка, который уже не будетъ подлежать дѣйствию смерти или уничтоженія.

27. Первые слова стиха взяты изъ псалма 8 (ст. 7). Они собственно имѣютъ въ виду чловѣка въ моментъ его сотворенія, но такъ какъ это назначеніе свое—быть владыкою земли—чловѣкъ не осуществилъ, а осуществилъ воплотившійся на землѣ Сынъ Божій, Мессія, то въ Новомъ Завѣтѣ эти слова съ полнымъ правомъ стали прилагаться къ Нему (напр. Еф. I, 22; Евр. II, 8).—*Покорилъ*—конечно, Богъ.—*Кромѣ того...* Это замѣчаніе служить переходомъ къ мысли о подчиненіи Христа Богу, выраженной въ слѣдующемъ стихѣ.

28. *Когда все же покорить Ему.* По болѣе принятому чтенію, нужно перевести здѣсь не: *покорить*, а: *покорится* или *будетъ покорено*.—*Тогда и самъ Сынъ покорится.* Здѣсь Ап. возвращается къ мысли, высказанной въ 24-мъ ст. Онъ сказалъ тамъ, что долженъ наступить *конецъ*, затѣмъ въ ст. 25—27 далъ вставочныя замѣчанія относительно того, что должно предшествовать этому *концу*. Теперь онъ еще опредѣленнѣе говоритъ, что самый *конецъ* будетъ состоять въ подчиненіи Сына и съ Нимъ вмѣстѣ всего міра Богу.—*Подчиненіе Сына Отцу* будетъ исполнѣе добровольное (Сынъ *покорится*, а не *будетъ покоренъ*). По толкованію *Иоанна Златоуста*, это подчиненіе Сына должно обозначать Его полное согласіе съ Отцомъ. По мнѣнію *блаж. Августина*, здѣсь данъ намекъ на то, что Сынъ представитъ избранныхъ на благовозврѣніе Отца. Другіе толкователи относятъ это подчиненіе только къ *человѣческой* природѣ Сына, или же къ прекращенію посредничества Христа между Богомъ и чловѣкомъ. Правильнѣе—последнее мнѣніе. Сыну какъ искупителю и ходатаю за чловѣчество предоставлено главенство надъ Церковью и міромъ съ опредѣленною цѣлью и на извѣстный срокъ, по минованіи котораго Сынъ долженъ занять снова Свое прежнее положеніе *Сына*. «Чрезъ это однако Онъ ничего не теряетъ: не Онъ сойдетъ съ трона Божія, а Его подданные съ Нимъ взойдутъ на этотъ тронъ... Сынъ возвращается снова въ то положеніе, которое Онъ оставилъ для совершенія Своего Мессіанскаго служенія—Онъ перестаетъ быть посредникомъ Божескаго міроуправленія, потому что Богъ Самъ входитъ въ непосредственное общеніе съ чловѣкомъ» (*Godet*).—*Покорившему Ему.* Сынъ такимъ образомъ возвратитъ Отцу то, что Ему было дано Отцомъ.—*Да будетъ Богъ все во всемъ.*—Эти слова служатъ къ объясненію того, почему Сынъ все возвратитъ Отцу. Прежде чрезъ Него Богъ открывался міру—Онъ есть *все и во всемъ* (Кол. III, 11). Но Онъ пользуется этимъ Своимъ положеніемъ для того, чтобы все привести къ Богу и, въ частности, для того, чтобы Богъ былъ *все* въ вѣрующихъ.—Замѣтить нужно, что Ап. здѣсь говоритъ: *Богъ*, а не: *Отецъ*. Ясно отсюда, что онъ мыслитъ здѣсь Бога во всей полнотѣ Его бытія—и какъ Отца, и какъ Сына, и какъ Духа Святаго.—*Все во всемъ*—правильнѣе: *всѣмъ* (твор. падежъ) во всѣхъ (т. е. людяхъ). Богъ будетъ жить во всѣхъ людяхъ, въ каждомъ отдѣльномъ вѣрующемъ, дѣйствовать чрезъ нихъ. Они, подобно Христу въ время Его земной жизни, будутъ носителями святости и любви

29. Иначе, что дѣлаютъ крестные совѣтъ не воскресаютъ, то стаяіся для мертвыхъ? Если мер- для чего и вкрстатся для мертвыхъ?

Божіей, чрезъ нихъ Богъ будетъ наполнять Собою все, всѣ вещи (ср. Іоан. XVII, 21⁴).

29. Если не признавать истины воскресенія, то крещеніе для мертвыхъ является совершенно безцѣльнымъ дѣломъ.—*Что дѣлаютъ?*—по болѣе удивленному чтенію: *что дѣлаютъ?* (будущ. время), т. е. какую прибыль получать? Отвѣта не дано, но онъ ясенъ: прибыли никакой не получаютъ!—*Крестящіеся для мертвыхъ.* Это выраженіе толкуется весьма различно. Одни видятъ здѣсь отношеніе къ обряду, существовавшему будто бы еще въ апостольское время, когда въ случаѣ кончины кого-либо изъ вѣрующихъ, не успѣвшаго креститься, за него принималъ крещеніе одинъ изъ его родственниковъ или друзей. Это толкованіе неосновательно, потому что мы знаемъ о существованіи такого обычая только въ еретическихъ общинахъ, а ни откуда не видимъ, чтобы онъ существовалъ и въ апостольской церкви. Другіе (напр. Іоан. Злат.) толкуютъ это мѣсто какъ напоминаніе, что крестившіеся самымъ принятіемъ крещенія исповѣдуютъ свою вѣру въ воскресеніе. «Это самое припоминая, Апостоль говоритъ: если нѣтъ воскресенія, то для чего и креститься ты мертвыхъ ради т. е. тѣлъ? Ибо при крещеніи ты вѣруешь воскресенію мертвого тѣла,—тому, что оно уже не останется мертвымъ». Это толкованіе, принимаемое изъ новыхъ толкователей и Вахшапп'омъ, является наиболѣе правдоподобнымъ, такъ какъ апостольская Церковь несомнѣнно признавала особую связь между таинствомъ крещенія и тѣлеснымъ воскресеніемъ крещенныхъ (ср. Рим. VI, 3 и сл., Гал. III, 26). Не невѣроятнымъ представляется также мнѣніе тѣхъ, которые видятъ здѣсь указаніе не на крещеніе водою, а на крещеніе кровью или на христіанское мученичество. Въ Евангеліи два раза мы встрѣчаемъ употребленіе термина *креститься* именно въ такомъ значеніи (см. Лук. XII, 50 и Марк. X, 38). Подъ вліяніемъ такихъ изреченій Самого Христа въ апостольской Церкви могло появиться такое обозначеніе христіанской мученической кончины, какое мы здѣсь находимъ у Апо-

⁴) Въ этомъ мѣстѣ приверженцы ученія о возстановленіи всѣхъ вещей въ первобытномъ состояніи ищутъ для себя опорный пунктъ. Но что касается выраженія *о всѣхъ* то хотя оно и можетъ быть отнесено къ осужденнымъ людямъ, однако не въ томъ смыслѣ, что *всѣ они* будутъ спасены. Оно можетъ указывать только на то, что *всѣ* будутъ прямо и непосредственно подлежать власти Божіей, которая въ отношеніи къ грѣшникамъ проявится въ формѣ правосудія и всемогущества. Затѣмъ, если говорить о всеобщности спасенія, то это спасеніе нужно счесть удѣломъ и демоновъ, а между тѣмъ въ 25-мъ стихѣ говорится о *пороженіи* злыхъ силъ. Поэтому естественнымъ является предположеніе о томъ, что здѣсь Ап. предвозвѣщаетъ образованіе общества разумныхъ и свободныхъ существъ, которыя приведены будутъ Христомъ въ тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ и будутъ трудиться во славу Божію, какъ трудился Самъ Христосъ въ теченіи своей земной жизни.—Параллелими къ содержащемуся здѣсь ученію о всеобщемъ воскресеніи служатъ: 1 Сол. IV, 13—17; и Апок. XIX—XXI гл. Въ этихъ мѣстахъ также сказано что въ моментъ второго пришествія воскреснутъ сначала только вѣрующіе. Особенно согласны между собою: 1 Кор. XV, 24 и Апок. XIX 20; 1 Кор. XV, 23 и Апок. гл. XX-я; 1 Кор. XV, 26 и Апок. XX, 14; 1 Кор. XV, 28 и Апок. XXI, 3.—Не мало сходнаго съ ученіемъ Ап. Павла о воскресеніи вѣрующихъ находится и въ изреченіяхъ Господа Іисуса Христа о Его второмъ пришествіи (напр. Лук. XVII, 22—37, гдѣ идетъ рѣчь о *предварительномъ* судѣ, какому будутъ подвергнуты при второмъ пришествіи Христа вѣрующіе. Отъ этого суда отличается послѣдній *всеобщій* судъ, на который соберутся *всѣ народы* или точнѣе всѣ язычники (πᾶσα τῆ ἔθνη). о которомъ говорится въ ев. Матвея XXV, 31 и сл.)

30. Для чего и мы ежечасно подвергаемся бѣдствіямъ? скому, когда я боролся со звѣрями въ Ефесѣ, какая мнѣ польза, если мертвые не воскресаютъ? Станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ!

31. Я каждый день умираю: свидѣтельствуюсь въ томъ похваляю вашу, братія, которую я имѣю во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ. 33. Не обманывайтесь: худыя сообщества развращаютъ добрые нравы.

32. По разсужденію человѣче- 34. Отрезвитесь, какъ должно,

стола. Такимъ образомъ можно дать и такой смыслъ вопросу Апостола: «если нѣтъ воскресенія, то какую же пользу получать тѣ христіане, которые изъ любви ко Христу и по вѣрѣ въ будущую жизнь крестятся ради мертвыхъ, т. е. идутъ на смерть и становятся чрезъ это въ ряды навсегда умершихъ»? Съ такимъ объясненіемъ находится въ тѣсной связи и вопросъ 30-го стиха: «для чего и мы ежечасно подвергаемся бѣдствіямъ»?—*Если мертвые...* Этотъ второй вопросъ представляетъ собою болѣе обстоятельное повтореніе перваго.

30—31. Отъ мученической смерти Ап. переходитъ къ обычной жизни Апостола, которая представляетъ собою постоянныя опасности для нихъ.—*Мы, т. е. Павелъ, Сила и Тимофей, известные коринѣянамъ, а потомъ и другіе Апостолы.—Свидѣтельствуюсь въ томъ похваляю вашу, т. е. въ доказательство истинности своихъ словъ я могу сослаться на ваше собственное признаніе: вы сами хвалите меня за мои подвиги, за то, что я подвергаю себя смертнымъ опасностямъ.—Во Христѣ Исусѣ.* Эти подвиги Ап. совершаетъ, однако, благодаря помощи Христа, съ Которымъ онъ пребываетъ въ тѣсномъ общеніи.

32. По разсужденію человѣческому (*κατὰ ἀνθρώπων* ср. Рим. III, 5. Здѣсь пропущенъ глаголъ λέγω=говорю), т. е. если судить съ точки зрѣнія обыкновенныхъ человѣческихъ представленій, не во свѣтѣ христіанскаго ученія.—*Я боролся со звѣрями.* Почти всѣ новые толкователи понимаютъ подъ *звѣрями* лютыхъ враговъ Ап. Павла, которые толпою кидались на него, какъ звѣри. Хотя *св. Игнатій* также называетъ своихъ стражей десятью леопардами (Къ Римл. гл. V), съ которыми онъ боролся день и ночь въ теченіи своего путешествія, однако здѣсь едва ли Ап. имѣлъ въ виду такъ обозначить своихъ преслѣдователей. Посланіе къ Коринѣянамъ написано еще до возмущенія, которое возбудилъ въ Ефесѣ противъ Апостола серебряникъ Димитрій, и Ап. еще въ то время не боролся съ толпами враговъ. Потомъ, самый терминъ *бороться со звѣрями* имѣлъ всѣмъ понятное значеніе и едва ли могъ быть истолкованъ коринѣянами въ переносномъ смыслѣ. Въ тѣ времена повсюду въ Римской имперіи существовалъ обычай присуждать преступниковъ къ какой нибудь опасной борьбѣ на цирковомъ ипподромѣ, чтобы на эту борьбу могли полюбоваться граждане. Очень вѣроятно, что и Ап. Павла принудили, во время одного изъ волненій въ Ефесѣ, выступить въ числѣ другихъ преступниковъ какъ борца съ дикими звѣрями (*bestiarius*). Апостолу не могло помочь въ этомъ случаѣ и его право римскаго гражданства—чернь, въ возбужденіи, забываетъ о всякихъ правахъ—, и только сила Божія избавила его отъ смерти.—*Какая мнѣ польза...* т. е. стоило ли мнѣ во имя Христова подвергать свою жизнь опасности, если бы у меня не было увѣренности въ будущемъ воскресеніи?—*Станемъ ѣсть и пить...* Толкователи считаютъ эти слова заимствованіемъ изъ кн. Исаян (XXII, 13). Съ отрицаніемъ воскресенія мертвыхъ въ жизни долженъ царить принципъ эпикуреизма...

33—34. *Худыя сообщества...* Эти слова имѣются въ комедіи греческаго

и не грѣшите; ибо, въ стыду ва- какъ воскреснутъ мертвые? и въ шему скажу, нѣкоторые изъ васъ какомъ тѣлѣ придутъ? не знаютъ Бога.

35. Но скажетъ кто-нибудь: сѣнешь, не оживетъ, если не умретъ.

комика Мевандра «Таиса» (въ 3-мъ в. до Р. Х.). Ап. могъ знать это изрече- ніе, ставшее ходячею поговоркою. Приводитъ онъ эту пословицу, желая вну- шить коринтянамъ осторожность въ сношеніи съ язычниками, подъ влияніемъ которыхъ, вѣроятно, нѣкоторые коринтскіе христіане стали сомнѣваться и въ истинѣ воскресенія мертвыхъ.—*Отрезвитесь какъ должно.* Коринтяне уже пробудились отъ духовнаго усыпленія, но еще не очулились вполне—они мо- гутъ заснуть опять!—*И не грѣшите* (наст. время), т. е. не продолжайте своей грѣховной жизни, потому что такъ живя вы погибнете.—*Не знаютъ Бога*— точнѣе: имѣютъ незнаніе (ἀγνοία) Бога т. е. не имѣютъ надлежащаго поз- нанія о Богѣ какъ о Существѣ личномъ, какъ о Судии и мздовоздателяхъ и вслѣдствіе этого позволяютъ себѣ жить по своимъ похотямъ¹⁾.

35—58. Ап. даетъ здѣсь отвѣтъ на два вопроса, какіе могли быть сдѣланы по поводу его ученія о воскресеніи мертвыхъ. *Первый* вопросъ: ка- кимъ способомъ мертвое тѣло можетъ быть оживлено? и *второй*: каково бу- деть новое тѣло у воскресшихъ? Ап. отвѣчаетъ на первый вопросъ сравне- ніемъ судьбы истлѣвающаго тѣла человѣческаго съ истлѣвающимъ въ землѣ зерномъ, которое однако даетъ изъ себя ростокъ, а на второй вопросъ гово- ритъ, что новыя тѣла, конечно, будутъ не такія, какія мы имѣемъ теперь: они будутъ болѣе тонкими и приспособленными къ дѣятельности высшей стороны нашего существа—духа. При этомъ Ап. даетъ разъясненіе и того, почему человѣкъ не получилъ такого вышшаго тѣла присамою своею сотво- реніи (35—49). Что касается тѣхъ, которые будутъ жить во время второго пришествія Христова, то и ихъ тѣла измѣнятся въ такія же высшія тѣла, какія будутъ имѣть воскресшіе изъ мертвыхъ, и такимъ образомъ смерть будетъ окончательно побѣждена (50—58).

35. *Какъ воскреснутъ...*? т. е. можетъ ли это быть? Какъ оживить со- вершенно разложившееся тѣло? Эго—однакъ вопросъ.—*Въ какомъ тѣлѣ...*? Это—другой вопросъ—о существѣ новаго тѣла.

36. Здѣсь—отвѣтъ на первый вопросъ. Ап. обращаетъ вниманіе чита- телей на то, что постоянно происходитъ въ природѣ. Зерно, посѣянное въ землю, лишается своей оболочки, которая разлагается подъ дѣйствіемъ поч- венной влаги. Черезъ это разложеніе дается выходъ живенному зародышу растенія, который невидимъ для человѣческаго глаза. Такимъ образомъ чрезъ смерть получается жизнь. Тоже должно произойти и съ человѣческимъ тѣ- ломъ.—Изъ этого читатели могли вывести два заключенія. Впервыхъ, новое

¹⁾ Нѣкоторые усматриваютъ въ 32—34 стихахъ смѣшеніе ученія о воскресеніи тѣла съ ученіемъ о безсмертіи души. Говорятъ, что Ап. изъ отрицанія перваго выводитъ такія заключенія, какія собственно выводятся изъ отрицанія послѣдняго.—Но, кажется и сами отъидатели воскресенія полагали, что съ *окончательнымъ* уничтоженіемъ тѣла не возможно и личное безсмертіе для человѣка (см. послѣднія слова 32-го стиха). А затѣмъ для самого Ап. Павла не имѣетъ рѣшительно никакого значенія безсмертіе, разъ нѣтъ увѣренности въ воскресеніи Христа и въ будущемъ воскресеніи вѣрующаго. Такого без- смертія нужно скорѣе бояться, чѣмъ желать. Съ кѣмъ же душа человѣка будетъ въ об- щеніи по смерти тѣла, если нѣтъ воскресшаго Христа по ту сторону гроба? Поэтому, есте- ственно, въ представленіи Ап. Павла воскресеніе тѣла и безсмертіе отождествлялись...

37. И когда ты съешь, то съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое;

38. но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло.

39. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человѣковъ, иная плоть у скотовъ, иная у рыбъ, иная у птицъ.

40. Есть тѣла небесныя и тѣла земныя: но иная слава небесныхъ, иная земныхъ;

41. иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ.

42. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ: сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи;

43. сѣется въ уничиженіи, возстаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ;

тѣло не будетъ собраніемъ частицъ прежняго, разрушеннаго тѣла, какъ великолѣпный дубъ или красивая яблоня не есть собраніе частицъ разложившагося желудка или яблочнаго зерна. Во вторыхъ, между тѣломъ воскресшаго человѣка и его прежнимъ разрушившимся тѣломъ будетъ существовать органическая связь. Если бы тѣло воскресшаго не стояло ни въ какой связи съ настоящимъ тѣломъ, то смерть не могла бы быть признана побѣжденною: она удержала бы сною добычу.

37—38. Здѣсь—отвѣтъ на второй вопросъ. Говоря о томъ, что посѣянное сѣмя получаетъ новое одѣяніе и новое украшеніе, становясь такимъ образомъ настоящимъ растеніемъ, Ап. очевидно даетъ отвѣтъ на вопросъ о судьбѣ умершаго человѣческаго тѣла. Последнее также «золото», когда опускается въ землю и разрушается въ ней, но потомъ должно получить полноту необходимыхъ для новой жизни органовъ.—*Какъ хочетъ*—правильнѣе: какъ восхотѣлъ (*καθὸς ἠθέλησεν*). Этимъ Ап. указываетъ на законъ развитія, который Богъ воцѣлилъ при сотвореніи въ каждое отдѣльное растеніе. Божественная воля неизмѣнно поддерживаетъ такой порядокъ, что изъ извѣстнаго зерна возникаетъ непремѣнно извѣстное растеніе (*свое тѣло*).

39—41. Такъ какъ сомнѣвавшіеся въ воскресеніи мертвыхъ, очевидно, полагали, что невозможно появиться какому нибудь новому тѣлу, отличному отъ настоящаго, то Ап. считаетъ нужнымъ обратить вниманіе читателей на безконечное разнообразіе организмовъ, изъ которыхъ состоитъ и настоящій видимый міръ.—*Не всякая плоть*.—Слово *плоть* здѣсь обозначаетъ субстанцію, а не только внѣшнюю форму организма. (Въ ст. 39-мъ Ап. перечисляетъ четыре рода существъ *земныхъ*, а далѣе онъ говоритъ о тѣлахъ *небесныхъ*).—*Есть тѣла небесныя*... Эти тѣла (звѣзды) отличаются отъ земныхъ какъ по субстанціи, такъ и по блеску.—*Слава* (*δοξα*)—блескъ, сіяніе. Земныя существа имѣютъ также свой блескъ, который у цвѣтовъ состоитъ въ ихъ различныхъ кблерахъ, у животныхъ—въ силѣ или ловкости, у человѣка—въ благородномъ выраженіи лица.—Указывая на разнообразную силу сіянія у небесныхъ силъ Ап. этимъ самымъ ннушаетъ читателей, что они не должны сомнѣваться въ полнотѣ могущества Божія. «Богъ—хочетъ сказать Ап.—имѣетъ достаточно силы для того, чтобы дать человѣку новое, лучшее тѣло». Но косвенно Ап. здѣсь даетъ мысль и о томъ, что тѣла воскресшихъ будутъ различны по достоинству (*Іоаннъ Злат., Амвросій*).

42—43. Эти стихи содержатъ отвѣтъ на второй вопросъ 35-го стиха: «въ какомъ тѣлѣ придутъ?» Отвѣтъ Ап. даетъ такой: нѣ тѣлѣ, которое вовсе не есть восстановленное нынѣшнее тѣло, а имѣетъ совсѣмъ иныя свойства, чѣмъ наше тѣло.—*Сѣется*. Три раза употребленъ здѣсь этотъ глаголъ и каж-

44. сѣтается тѣло душевное, воз-
стаетъ тѣло духовное. Есть тѣло
душевное, есть тѣло и духовное.

45. Такъ и написано: первый
человѣкъ Адамъ сталъ душею жи-
вущею (Быт. 2, 7), а послѣдній
Адамъ есть духъ животворящій.

дѣй разъ, несомнѣнно, имѣеть особенное значеніе.—*Сѣтается въ тлѣнии*—это указываетъ на погребеніе тѣла.—*Сѣтается въ уничтоженіи*—это выраженіе обнимаетъ собою всякія бѣдствія жизни, подготовляющія разрушеніе тѣла.—*Сѣтается въ немощи*—это обозначеніе беспомощности неворожденного младенца.—*Нетлѣніе, слава и сила*—противоположности тлѣнію, уничтоженію и немощи. Первый терминъ обозначаетъ будущее тѣло какъ свободное отъ болѣзней, истощенія и смерти, второй—какъ свободное отъ обычныхъ слабостей нынѣшняго тѣла и издающее изъ себя сіяніе совершенной жизни, третій—какъ снабженное полною силой.

44. Указанныя въ 42—43 ст. противоположности имѣютъ свою основу въ различіи между *душевнымъ* и *духовнымъ* тѣлами. Первое предназначено къ тому, чтобы служить органомъ *души* (*ψυχή*), т. е. жизненной силы человѣческаго организма, второе должно служить орудіемъ высшаго начала человѣческаго существа—*духа* (*πνεῦμα*). *Духъ* будетъ воздѣйствовать на жизненный зародышъ истлѣвшаго человѣческаго тѣла, но не для того, чтобы изъ этого зародыша произошло точно такое же тѣло, какое существовало и раньше—это бываетъ съ истлѣвающимъ зерномъ растенія,—а для того, чтобы развитіе этого зародыша пошло въ другомъ направленіи и къ другой, высшей формѣ существованія. Такимъ образомъ явившееся вновь тѣло будетъ послушнымъ орудіемъ духа.—*Есть тѣло душевное, есть тѣло и духовное*. Это мѣсто говорить въ пользу того предположенія, что Ап. полагалъ существенную разницу между душою и духомъ и не считалъ эти оба элемента разными функциями одной и той же субстанціи. Иначе непонятно, къ чему бы онъ такъ настойчиво указывалъ на различіе между тѣлами.

45. Апостолъ подтверждаетъ существованіе двоякаго тѣла ссылкой на Св. Писаніе.—*Такъ и написано*. Эти слова относятся только къ первой половинѣ стиха.—*Сталъ душею живущею* (Быт. II, 7). Рѣчь идетъ о твореніи человѣка. Человѣкъ *сталъ*, сдѣлался человѣкомъ или одушевленнымъ существомъ послѣ того какъ въ его тѣло, созданное изъ праха земного, Богъ вдунулъ дыханіе жизни. Этими словами Ап. опредѣляетъ границу, за которую никогда не могъ переступить первый человѣкъ. Граница эта обозначена выраженіемъ *душа живущая* (*ψυχή ζῶσα*). Повидному, это опредѣленіе, данное человѣку, приравниваетъ его съ животными, которыя также называются у Моисея *душами живущими* (Быт. I, 20, 24). Но на самомъ дѣлѣ, по отношенію къ человѣку, этотъ терминъ заключаетъ въ себѣ несравненно большее, чѣмъ въ приложеніи его къ животнымъ. И по книгѣ Бытія, первозданный человѣкъ безмѣрно возвышался надъ животными своимъ разумомъ, свободною волею и сердцемъ. Затѣмъ извѣстно, что первозданный человѣкъ входилъ въ непосредственное общеніе съ Богомъ, а это относится къ дѣятельности уже высшаго начала человѣческаго существа—*духа*. Если Моисей не приписываетъ прямо человѣку духа, то этимъ показываетъ, что и тѣмъ, что человѣкъ сдѣлался *душею живущею*, цѣль перваго творенія была достигнута. Духъ, какъ руководящій принципъ человѣческаго существа, долженъ былъ выступить на дѣятельность въ болѣе позднюю эпоху. Первозданный человѣкъ, по Ап. Павлу, проходилъ только первоначальную стадію существованія и дѣятельности.—*Послѣдній Адамъ*. Такъ называется Ап. Христа какъ Главу человечества, послѣ Котораго уже не будетъ ни какой новой главы.—*Есть духъ животворящій*. Это—состояніе человѣческое, противоположное другому чело-

46. Но не духовное прежде, а душевное, потомъ духовное.

47. Первый человекъ изъ земли перстный; второй человекъ Господь съ неба.

48. Каковъ перстный, таковы и перстные; и каковъ небесный, таковы и небесные;

49. и какъ мы послали образъ

вѣческому состоянію—*души живущей*. Духъ названъ здѣсь *животворящимъ* не потому, что онъ сообщаетъ духовную жизнь, (какъ у Іоанна IV, 14), а какъ оживляющій тѣло, служащее ему органомъ. И душа оживляетъ тѣло и движетъ имъ, а духъ дѣлаетъ больше—онъ дѣлаетъ его живымъ, сообщая ему новыя силы и юность. Но къ какому пункту изъ жизни Христа нужно относить исполненіе этого изреченія? Лучше полагать, что Христосъ сталъ *духомъ животворящимъ* постепенно—начиная съ Своего чудеснаго рожденія и оканчивая чудеснымъ воспесеніемъ на небо, когда Его тѣло стало вполнѣ *духовнымъ*. Но въ полномъ смыслѣ Христосъ явнѣ Свою животворящую духовную дѣятельность въ то время, когда прославилъ тѣла вѣрующихъ въ Него и сдѣлаетъ ихъ подобными Его собственному тѣлу (ср. Фил. III, 21).

46. Но почему Богъ не сразу создалъ духъ животворящій, т. е. болѣе совершенное? На это Ап. отвѣчаетъ указавшемъ на общій законъ: «сначала душевное, а потомъ уже—духовное!» Смыслъ словъ Апостола такой: жизнь духа въ сущности тождественна со святостью и, слѣдов., какъ и святость, не могла быть дана человеку въ готовомъ видѣ при самомъ его сотвореніи: она—дѣло его свободной воли. Первозданному человеку предстояло или жить для себя или—для Бога. Въ первомъ случаѣ онъ долженъ былъ пасть и падать все ниже и ниже, во второмъ—его ожидало возвышеніе, даже и усовершеніе самаго тѣла. Человекъ палъ, пойдя первымъ путемъ, однако и въ состояніи паденія у человека не могло исчезнуть вовсе желаніе лучшаго, и Богъ возгрѣвалъ это желаніе душевнаго человека путемъ особаго педагогическаго воздѣйствія, какого удостоенъ былъ избранный Имъ народъ еврейскій. Да и прочіе народы не совсѣмъ заглушили въ себѣ духовныя стремленія, такъ что человекство оказалось подготовленнымъ къ принятію Духа Божія и къ началу новой духовной жизни. Да, человекство могло вполнѣ одѣнуть преимущества дѣховной жизни только тогда, когда прошло первоначальную стадію—жизнь душевную.

47. Указанный въ 46-мъ стихѣ законъ примѣняется къ состоянію тѣлъ. Сначала существовать должно было *земное* тѣло, соотвѣтствовавшее *душевному* состоянію перваго человека, а потомъ должно было явиться *небесное* тѣло, соотвѣтствующее новому *духовному* состоянію втораго Адама.—*Перстный*—т. е. по качеству своего тѣла представляетъ тѣ же частицы, какія есть въ обыкновенномъ прахѣ или пыли (ср. Быт. II, 7)—*Второй человекъ*—т. е. потомъ явившійся (*деύτερος*—*επειτα* въ ст. 46-мъ).—*Господь*. Этого слова въ большинствѣ древнихъ рукописей не имѣется.—*Съ неба*. Такъ какъ во всемъ этомъ отдѣлѣ Ап. имѣетъ цѣлю дать отвѣтъ на вопросъ: «въ какомъ тѣлѣ встанутъ мертвые?», то естественнѣе всего понимать это выраженіе какъ обозначеніе тѣла, въ которомъ явится во второе Свое пришествіе воскресшій Христосъ (есть и другое мнѣніе, по которому Ап. будто бы имѣетъ здѣсь въ виду *предсуществованіе* Христа на небѣ какъ небеснаго человека). И параллельныя этому выраженія: сойдетъ съ неба (1 Сол. IV, 16) или: явленіе Господа Іисуса съ неба (1 Сол. I, 7) также обозначаютъ второе пришествіе Христово на землю (ср. Фил. III, 20, гдѣ говорится о томъ, что мы ожидаемъ Спасителя, Господа *съ неба*).

48—49. Люди, происшедшіе отъ *перстнаго* родоначальника, Адама, должны по тѣлу быть похожи на него, а тѣ, которые имѣютъ своимъ родо-

перстнаго, будемъ носить и образъ небеснаго.

50. Но то скажу вамъ, братія, что плоть и кровь не могутъ наследовать Царствія Божія, и тлѣніе не наследуетъ нетлѣнія.

51. Говорю вамъ тайну: не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся

52. вдругъ, во мгновеніе ока при послѣдней трубѣ: ибо востру-

бить, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся;

53. ибо тлѣнному сему падлежить облечься въ нетлѣніе, и смертному сему—облечься въ безсмертіе.

54. Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою (Исаія 25, 8).

начальникомъ небеснаго, должны имѣть такое же прославленное тѣло, какое имѣеть Онъ.—*Будемъ носить.* Одни видятъ здѣсь изъяв. наклоніе будущ. времени (*φορέσομεν*), другіе—сослаг. аориста (*φορέσωμεν*). Хотя первое пониманіе подтверждается только свидѣтельствомъ Ватиканскаго кодекса и Пешито, однако оно болѣе согласно съ смысломъ всего мѣста. При второмъ пониманіи нужно бы здѣсь видѣть *утѣщаніе* (почесемъ!), а между тѣмъ здѣсь излагается *положительное* ученіе (ср. Рим. V, 1) такого содержанія: «тѣло, съ которымъ встанутъ умершіе, есть небесное тѣло, подобное тѣлу Самого Господа».

50. Этотъ стихъ представляетъ собою переходъ къ слѣдующему отдѣлу. *Плоть и кровь*, т. е. нашъ нынѣшній тѣлесный организмъ, не могутъ остаться не измѣненными, когда вѣрующіе должны будутъ вступить въ славное царство Христово.—*Тлѣніе*—это тѣ же *плоть и кровь*, но какъ бы уже тронуты тлѣніемъ.

51—52. *Тайну.* Апостолу сдѣлалось извѣстно то, что онъ говоритъ далѣе, по особому откровенію отъ Бога (ср. 1 Сол. IV, 15).—*При послѣдней трубѣ.* Никакая труба не можетъ пробудить мертвыхъ. Поэтому здѣсь это выраженіе можетъ означать только особое всемогущее велѣніе Божіе, въ силу котораго мертвые должны воскреснуть, а живые—измѣниться по тѣлу. Самый образъ заимствованъ отъ тѣхъ сигналовъ, какіе подавали еврейскіе священники, когда евреямъ, странствовавшимъ въ пустынѣ, приходилось подниматься въ путь или же собираться на праздникъ къ скинии (Числ. X, 2—10). Изъ того, что труба названа *послѣднею*, можно выводить заключеніе, что еще ранѣе будутъ имѣть мѣсто другія повелѣнія Божія, которыя будутъ имѣть значеніе для міра духовъ.—*Ибо вострубитъ*, т. е. труба вострубитъ. Опять это—образное выраженіе, указывающее на *одновременность* воскресенія мертвыхъ и измѣненія живыхъ.—*Мы*, т. е. всѣ вѣрующіе, которые доживутъ до второго пришествія. Апостолъ не знаетъ, доживетъ ли онъ самъ до этого срока (ср. ст. 30 и 31; VI, 14; Фил. I, 20 и II, 17) и, въ виду присущаго ему упованія на близкое пришествіе Господне, скорѣе могъ причислять себя къ тѣмъ, кто доживетъ до этого времени.

53—54. *Облечься.* Это выраженіе указываетъ на то, что между настоящимъ и будущимъ, измѣненнымъ, тѣломъ будетъ существовать связь. Тѣло наше не уничтожится, а только приметъ новую форму существованія, какъ бы одѣнется въ новую одежду.—*Сбудется слово...* Пр. Исаія (XXV, 8) говорить о томъ, что члены теократическаго общества, живые и умершіе, будутъ въ концѣ исторіи домостроительства Божія о спасенія человѣка одарены безсмертіемъ. Ап. это пророчество, какъ и многія другія, относящіяся, повидимому, только къ народу избранному, относитъ къ будущему измѣненію тѣлъ всѣхъ людей.—*Побѣдою*, т. е. полнымъ раскрытіемъ внутреннихъ силъ человеческого существа, когда становится уже невозможнымъ никакое ихъ ослабленіе. «Смерть будетъ поглощена вѣчной жизнью» (*Godet*).

55. Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? (Осіи 13, 14).

56. Жало же смерти—грѣхъ; а сила грѣха—законъ.

57. Благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ!

58. Итакъ, братія мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспѣвайте въ дѣлѣ Господнемъ, зная, что трудъ вашъ не тщетенъ предъ Господомъ.

55—56. Въ чувствѣ благодарности Богу за это несомнѣнно ожидающее вѣрующихъ освобожденіе отъ ига смерти Ап. говоритъ словами пр. Осіи о полномъ пораженіи смерти. Слова Осіи онъ приводитъ приблизительно по тексту LXX (Ос. XIII, 14).—*Жало* (κέντρον). Пророку представляется смерть ядовитымъ животнымъ, въ родѣ скорпіона, которое чрезъ потерю жала становится безвреднымъ.—*Жало же смерти—грѣхъ*... Ап. указываетъ этимъ на внутреннюю причину пораженія смерти. Онъ проникаетъ, такъ сказать, въ тѣ таинственныя убжища, гдѣ смерть приготавливаетъ свой ядъ и показываетъ, какъ побѣдителю удалось положить конецъ этой вредоносной силѣ. *Грѣхъ и законъ*—вотъ тѣ внутреннія причины, благодаря которымъ смерть могла утвердить свое господство надъ людьми. Первая причина—грѣхъ. Объ этомъ ясно сказано въ Писаніи (Быт. II, 17; Рим. V, 12 и 1 Кор. XV, 21, 22). Хотя человѣкъ созданъ былъ по тѣлу смертнымъ, однако онъ избѣгъ бы смерти, если бы не согрѣшилъ (ср. Рим. XIII, 10). Но откуда получилъ грѣхъ эту страшную власть надъ человекомъ? Отъ закона. Ап. въ посл. къ Римл. говоритъ, что грѣхъ не вмѣняется человеку въ преступленіе, заслуживающее смертной казни, если нѣтъ закона (V, 13). Только законъ сдѣлалъ грѣшниковъ, нарушающихъ его, повинными смерти. Онъ, такъ сказать, глубоко вонзилъ жало смерти внутрь человека, онъ осудилъ человека на смерть, былъ движущею силою для этого жала смерти.

57. Побѣда надъ смертию одержана Христомъ такимъ образомъ. Такъ какъ нужно было сначала побѣдить грѣхъ— жало смерти,—то Господь І. Христосъ совершилъ это дѣло, не допустивши грѣхъ въ Свою собственную природу, хотя Онъ имѣлъ такую же плоть какъ и люди, исключая грѣховности. Чрезъ это Онъ обезоружилъ и другую опору смерти—законъ, такъ какъ законъ не могъ имѣть ничего противъ Того, Кто воплѣтъ осуществилъ законъ. Эта двойная побѣда личная являлась необходимымъ предположеніемъ Его собственнаго воскресенія. Но, кромѣ того, дѣятельность Христа была направлена къ тому, чтобы эта побѣда сдѣлалась удѣломъ всего человечества, и Онъ, дѣйствительно, достигъ этого: Онъ именно избавилъ насъ Своимъ заступленіемъ отъ осужденія закона и примирилъ съ Богомъ, а чрезъ это примиреніе мы получили благодатныя силы для побѣды надъ грѣхомъ, который уже пересталъ быть нашимъ господиномъ.—*Даровавшему*—по болѣе авторитетному чтенію: *дарующему*. Ап., дѣйствительно, не могъ думать, что побѣда надъ грѣхомъ одержана людьми однажды навсегда (ср. Рим. гл. VI-я): Господь постоянно даетъ намъ силу одерживать побѣды надъ грѣхомъ.

58. Здѣсь содержится нравучительный выводъ изъ сказаннаго о побѣдѣ христіанъ надъ грѣхомъ и смертию.—*Въ дѣлѣ Господнемъ*, т. е. въ распространеніи Евангелія и въ собственномъ самоусовершенствованіи.—*Трудъ вашъ не тщетенъ*, т. е. ваша работа имѣетъ важное значеніе.

ГЛАВА XVI.

1. При сборѣ же для святыхъ поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ:

2. въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволить ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приду.

3. Когда же приду, то которыхъ вы изберете, тѣхъ отправлю съ письмами, для доставленія вашего подаванія въ Иерусалимъ.

4. А если прилично будетъ и

мнѣ отправиться, то они со мною пойдутъ

5. Я приду къ вамъ, когда пройду Македонію; ибо я иду чрезъ Македонію.

6. У васъ же, можетъ быть, поживу, или и перезимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду.

7. Ибо я не хочу видѣться съ вами теперь мимоходомъ, а надѣюсь пробыть у васъ нѣсколько времени, если Господь позволитъ.

8. Въ Ефесѣ же я пробуду до Пятидесятницы,

XVI.

Заключеніе посланія: распоряженія, извѣстія и привѣтствія (1 - 24).

1—4. Ап. даетъ распоряженіе о собираніи пожертвованій въ пользу іерусалимскихъ христіанъ. *Сборъ для святыхъ* или христіанъ іерусалимскихъ (можетъ быть Ап. здѣсь называетъ іерусалимскихъ христіанъ просто святыми въ виду того особаго значенія, какое имѣла Церковь Иерусалимская среди другихъ Церквей ср. 2 Кор. VIII, 4; IX, 1, 12) производился въ виду того, что іерусалимскіе христіане болѣе нуждались въ помощи, чѣмъ другіе. Извѣстно, что отступникамъ отъ вѣры отцовъ,—а таковыми оказывались въ Иерусалимѣ ученики Христовы—всегда трудно живется, трудно достается работа (ср. Іаков. II, 6; V, 1—6). И вотъ, разъ на сборѣ апостольскомъ Павелъ далъ слово заботиться о бѣдныхъ іерусалимскихъ христіанахъ (Гал. II, 10; Дѣян. XI, 27—30), то онъ считалъ своимъ долгомъ располагать коринтянъ къ сбору подаваній на бѣдныхъ христіанъ іерусалимскихъ. — *Въ первый день недѣли*, т. е. въ каждый первый день по истеченіи недѣли или послѣ субботы. Это былъ день воскресный или девъ Господень. Отсюда видно, что этотъ девъ праздновался еще при Апостолахъ (ср. Дѣян. XX, 7).—*Съ письмами*, т. е. съ рекомендательнымъ письмомъ въ Иерусалимъ (множ. число *ἐπιστολαί* имѣетъ значеніе латинскаго *litterae*—письмо).—*Если прилично будетъ*. Ап. имѣетъ, вѣроятно, въ виду сумму пожертвованій. Если пожертвованій будетъ очень много, то, можетъ быть, понадобится его личное участіе въ ихъ распредѣленіи.

5—9. Ап. намѣревается посѣтить Коринѳъ послѣ того, какъ побываетъ въ Македоніи, и побыть въ Коринѳѣ долгое время. Теперь же ему нужно остаться до 50-цы въ Ефесѣ.—*Иду чрезъ Македонію*, т. е. собираюсь идти...—*Меня проводили*, т. е. приготовили для меня и моихъ спутниковъ все необходимое въ путешествіи.—Ап. писалъ посланіе около Пасхи 57-го г. Онъ разсчитывалъ еще нѣсколько недѣль прожить въ Ефесѣ, тѣмъ провести въ Македоніи, откуда осенью пройти въ Коринѳъ и пробыть тамъ зму 57—58-го года. Но нѣкоторыя обстоятельства заставили его измѣнить свое намѣреніе и об-

9. ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противниковъ много.

10. Если же придетъ къ вамъ Тимоѳей, смотрите, чтобъ онъ былъ у васъ безопасенъ; ибо онъ дѣлаетъ дѣло Господне, какъ и я.

11. Посему никто не пренебрегай его, но проводите его съ миромъ, чтобъ онъ пришелъ ко мнѣ, ибо я жду его съ братіями.

12. А что до брата Аполлоса, я очень просилъ его, чтобъ онъ съ братіями пошелъ къ вамъ; но онъ никакъ не хотѣлъ идти нынѣ, а придетъ, когда ему будетъ удобно.

13. Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды;

14. все у васъ да будетъ съ любовью.

15. Прошу васъ, братія (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начатокъ Ахайи, и что они посвятили себя на служеніе святымъ),

16. будьте и вы почтительны къ таковымъ и ко всякому содѣйствующему и трудящемуся.

17. Я радъ прибытію Стефана, Фортуната и Аханка: они восполнили для меня отсутствіе ваше,

18. ибо они мой и вашъ духъ успокоили. Почитайте таковыхъ.

стоятельства эти были, кажется, очень серьезнаго свойства (ср. 2 Кор. II, 1—4).—*Дверь*, т. е. открылась возможность распространять Евангеліе.—*И противниковъ много*. Это обстоятельство заставляетъ Апостола продолжать свое пребываніе въ Ефесѣ. Онъ долженъ бороться съ тѣмъ, кто ставилъ преграды Евангелію, и побороть ихъ.

10—12. До прихода Апостола въ Коринѣъ туда можетъ прибыть Тимоѳей. Ап. проситъ коринѣянъ принять его и проводить какъ слѣдуетъ. Что касается Аполлоса, то онъ не захотѣлъ пойти въ Коринѣъ теперь и придетъ послѣ. Ап. опасается, что коринѣяне могутъ пренебречь тѣмъ, что имъ будетъ говорить Тимоѳей: онъ долженъ былъ показаться имъ слишкомъ юнымъ для того, чтобы выступить въ качествѣ руководителя Церкви (ср. 1 Тим. IV, 12).—*Я жду его съ братіями*. Посланные коринѣской Церковью къ Павлу послы еще не ушли въ это время отъ него и ждали, что скажетъ о настроеніи коринѣянъ Тимоѳей (ст. 17).—*А что до брата Аполлоса...* Ап. въ виду существованія партіи Аполлоса въ Коринѣѣ, считаетъ нужнымъ сказать, что онъ новсе не задерживаетъ у себя Аполлоса, какъ будто опасаясь усиленаго его партіи съ его прибытіемъ въ Коринѣъ. Аполлосъ самъ не хотѣлъ идти туда, не желая подать поводъ къ тому, чтобы его считали ищущимъ популярности въ ущербъ вліянію Павла.—*Съ братіями* т. е. съ посланными отъ коринѣской Церкви христіанами.

13—18. Ап. даетъ здѣсь нѣсколько наставленій общаго и частнаго характера.—*Семейство Стефаново*—см. I, 16.—*Начатокъ Ахайи*—т. е. крещено самымъ Павломъ при самомъ вступленіи его на почву Ахайи или Греціи.—*Содѣйствующему* т. е. помогающему такимъ дѣятелямъ какъ Стефаносъ.—*Трудящемуся* (κοπιῶν)—указываетъ на тяжелый трудъ (ср. Гал. IV, 11; Рим. XVI, 6)—*Они мой и вашъ духъ успокоили*. Они разсвѣяли недоразумѣнія, какія Ап. имѣлъ относительно коринѣянъ, разяснили ему поведеніе коринѣянъ, смущавшее Апостола Павла. Кромѣ того Ап. видитъ уже, какъ они, прибывъ въ Коринѣъ, успокаиваютъ и коринѣянъ своими сообщеніями объ Ап. Павлѣ и его отношеніи къ коринѣянамъ.

19. Привѣтствуютъ васъ церкви Асійскія; привѣтствуютъ васъ усердно въ Господѣ Авила и Прискилла съ домашнею ихъ церковью.

20. Привѣтствуютъ васъ всѣ братія. Привѣтствуйте другъ друга святымъ цѣлованіемъ.

21. Мое Павлово привѣтствіе собственноручно.

22. Кто не любитъ Господа Иисуса Христа, анаеема, маран-ава *).

23. Благодать Господа нашего Иисуса Христа съ вами,

24. и любовь моя со всѣми вами во Христѣ Иисусѣ. Аминь.

19—24. Сначала здѣсь помѣщено привѣтствіе отъ Асійскихъ церквей, а потомъ отдѣльно привѣтствіе отъ Акилы и Прискиллы съ тѣми, кто соби-рался въ ихъ домъ для совершенія богослуженія. Затѣмъ идетъ привѣтствіе отъ всей Церкви и отъ Ап. Павла. — Асія, т. е. проконсульская Азія, обни-мавшая юго-западную часть Малой Асіи.—*Акилла и Прискилла*—см. Рим. XVI, 3.—*Собственноручно*. Ап. только подписывалъ свои посланія, а писалъ ихъ подъ его диктовку переписчикъ (ср. Рим. XVI, 22).—*Кто не любитъ...* Такие люди могли быть среди коринѣскихъ христіанъ (ср. XII, 3).—*Анаеема*—см. XII, 3.—*Маран-ава*. Это выраженіе арамейскаго языка, какимъ тогда гово-рили въ Палестинѣ. Оно значить: «приди, Господь нашъ!» (Marana tha!) Затѣмъ прибавляетъ Ап. это выраженіе—сказать трудно. — *Любовь моя со всѣми вами*. Эти слова прибавилъ Ап. для того, чтобы показать коринѣянамъ, которыхъ онъ въ посланія такъ рѣзко обличалъ, что онъ все же ихъ любить.

*) Да будетъ отлученъ до пришествія Господа.

Второе посланіе Ап. Павла къ Коринѳянамъ.

Поводъ и цѣль написанія посланія.

Въ Коринѳской церкви, какъ извѣстно изъ перваго посланія къ Коринѳянамъ (I, 10 и сл.), происходили различныя нестроенія. Для прекращенія такихъ нестроеній Ап. Павелъ и написалъ изъ Ефеса свое первое посланіе къ Коринѳянамъ. Посланіе это, какъ узналъ Апостоль отъ посланнаго имъ въ Коринѳъ Тита, произвело на Коринѳянь благотворное дѣйствіе (2 Кор. VII, 5 и сл.). Постановленіе Ап. Павла о кровосмѣсникѣ было приведено въ исполненіе и этотъ грѣшникъ раскаялся въ своемъ проступкѣ. Но тѣмъ не менѣе тотъ же посоль Павла сообщилъ ему, что его противники—іудействующіе не дремлютъ и стараются подорвать его авторитетъ среди коринѳскихъ хрисіанъ. Они указывали на то, что Ап. Павелъ слабъ духомъ, измѣнчивъ въ своихъ рѣшеніяхъ, такъ что на него трудно положиться. Имѣя въ виду эти нападки, Апостоль и пишетъ къ Коринѳянамъ второе посланіе.

О цѣли посланія Апостоль говоритъ самъ въ XIII гл. (ст. 10-й). Своимъ посланіемъ онъ хочетъ привести Коринѳскую церковь въ такое состояніе, чтобы потомъ, при личномъ свиданіи съ Коринѳянами, ему не оказалось надобности примѣнять къ нимъ всю строгость своего апостольскаго авторитета. Онъ стремится для этого прежде всего возстановить въ глазахъ Коринѳянь этотъ свой авторитетъ—это главная цѣль, какую онъ имѣлъ при написаніи посланія. Все же остальное служить только средствомъ для достиженія этой цѣли.

Содержаніе посланія.

Второе посланіе къ Коринѣянамъ, кромѣ привѣтствія и вступленія, заключаетъ въ себѣ *три* части. *Первая* часть—первыя семь главъ—содержитъ въ себѣ изображеніе характера апостольской дѣятельности Павла, причѣмъ особое вниманіе Ап. посвящаетъ изображенію своей любви къ Коринѣянамъ и величія новозавѣтнаго служенія. Во *второй* части—главы VIII и IX—Апостоль говоритъ о собраніи подавпій на бѣдныхъ христіанъ. Въ *третьей* части—съ 10-й по 13-ю главу—Апостоль полемизируетъ съ своими противниками, побѣдоносно отражая всѣ предъявлявшіяся ими къ нему обвиненія. Тутъ же онъ высказываетъ свои требованія по отношенію къ Коринѣянамъ.

Мѣсто и время написанія посланія.

Какъ видно изъ самаго посланія (II, 13; VII, 5; VIII, 1; IX, 2; ср. Дѣян. XX, 1). Апостоль находился во время написанія посланія въ Македоніи, гдѣ его нашель возвращавшійся изъ Коринѣа Титъ. Написано посланіе, повидимому, въ томъ же 57-мъ году, въ которомъ было написано и первое посл. къ Кор. (ср. VIII, 1).

Подлинность и единство посланія.

Сколько нибудь серьезныхъ возраженій противъ принадлежности второго посланія Ап. Павла къ Коринѣянамъ именно Павлу никто изъ библейскихъ критиковъ не высказалъ. И въ самомъ дѣлѣ, если читать со вниманіемъ это посланіе, то никакъ нельзя усомниться въ томъ, что оно написано великимъ Апостоломъ язычниковъ, основателемъ Коринѣской церкви. Но критика выдвигаетъ особое возраженіе противъ этого посланія. Говорятъ именно, что оно не представляетъ собою *единого*, цѣльнаго произведенія, а состоитъ изъ двухъ или даже изъ трехъ отдѣльныхъ посланій Ап. Павла, которыя впоследствии были соединены въ одно. При этомъ утверждаютъ, что послѣ перваго посланія къ Коринѣянамъ Апостоль написалъ въ Коринѣе второе посланіе, состоявшее изъ послѣднихъ четырехъ главъ нашего второго посланія и затѣмъ третье, состоявшее изъ первыхъ девяти главъ того же посланія.

На чемъ основано такое мнѣніе? Говорятъ, что послѣднія четыре главы второго посланія не гармонируютъ съ первыми девятью, стоятъ какъ-то совершенно отдѣльно отъ первыхъ. Главнымъ образомъ критики опираются на кажущееся различіи тона, какимъ говоритъ Апостоль въ обѣихъ частяхъ. Въ первой части его рѣчь спокойна и самъ онъ находится въ возвышенно-радостномъ настроеніи духа, а во второй—онъ съ необыкновенною горячностью высказываетъ свои положенія, сильно волнуется. И состояніе Коринѣянъ изображается различно въ той и другой части: въ первой—оно удовлетворяетъ Апостола, во второй, напротивъ, его волнуетъ и тревожитъ (ср. VII, 14 и XII, 20). Но эти основанія весьма недостаточны для того, чтобы служить доказательствомъ разновременнаго происхожденія двухъ частей посланія. Прежде всего, и въ первой части содержатся не однѣ похвалы Коринѣянамъ—тамъ есть и порицанія. Напр., Апостоль въ VI гл. (11—16 ст.) указываетъ на недостатокъ любви къ нему со стороны Коринѣянъ, на нѣкоторые недостатки ихъ нравственной жизни. При томъ, если Апостоль въ первой части хвалитъ послушаніе Коринѣянъ, то имѣетъ въ виду здѣсь только ихъ отношеніе къ кровосмѣснику (VII, 11 и 14). Далѣе, если тонъ второй части отличенъ отъ тона первой, то это объясняется тѣмъ, что въ первой части Апостоль обращается къ коринѣскимъ христіанамъ, своимъ духовнымъ чадамъ, а во второй имѣетъ въ виду главнымъ образомъ своихъ враговъ, іудействующихъ. Очень понятно, что онъ во второй части такъ волнуется, такъ иронизируетъ надъ своими врагами. Нельзя также не принять во вниманіе того обстоятельства, что посланіе, такое обширное, написано апостоломъ не сразу, и во время написанія посланія, когда уже первая часть его была готова, Апостоль могъ получить изъ Коринѣа такія новыя свѣдѣнія, которыя заставили его измѣнить тонъ своей рѣчи. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ можно объяснить и то, что Апостоль во второмъ посланіи настойчиво убѣждаетъ къ собранію милостыни и затѣмъ нѣсколько далѣе защищается отъ подозрѣнія, что онъ употребляетъ эту милостыню въ свою собственную пользу. Ап. вѣроятно узналъ о такихъ подозрѣніяхъ именно послѣ того, какъ написалъ уже первыя девять главъ, гдѣ между прочимъ идетъ рѣчь о собраніи милостыни, а передѣлывать этой части онъ не хотѣлъ, тѣмъ болѣе, что милостыня дѣйствительно была крайне необходима для бѣдныхъ христіанъ. Онъ думалъ такъ: «пусть уже лучше я подвергнусь подозрѣнію, чѣмъ бѣдняки лишатся милостыни, на которую

они уже рассчитывали!»! Наконецъ и въ первой части есть намекъ на существованіе такихъ полозрѣній противъ Апостола (см. VIII, 16 -- 22).

Характеръ посланія.

Второе посланіе къ Коринтянамъ, послѣ посланія къ Филиппійцамъ, особенно важно для пониманія личности Ап. Павла. Здѣсь мы видимъ глубокое смиреніе Апостола, его кротость и необыкновенную снисходительность къ его духовнымъ чадамъ, и въ тоже время высокое сознаніе своего апостольскаго достоинства, которое онъ со всею энергіею защищаетъ противъ своихъ враговъ - іудействующихъ. Со стороны изложенія оно также выдается своими достоинствами, — главнымъ образомъ силою выраженія, убійственною ироніею и вообще красотою оборотовъ рѣчи.

Посібія при чтеніи посланія.

Кромѣ извѣстныхъ свято-отеческихъ толкованій — Іоанна Златоуста, бл. Θεодорита, Θεофилакта и др., наиболѣе полезными для изясненія посланія являются труды Клинга (въ Bibelwerk Лапге), Гейнрици, Буссе и Ф. Бахмана (1909 г.). Изъ русскихъ толкованій наибольшую обстоятельностью отличается толкованіе еп. Θεофана.

Второе посланіе къ Коринѣянамъ Святаго Апостола Павла.

Г Л А В А I.

1. Павелъ, волею Божіею Апостоль Иисуса Христа, и Тимошей братъ, церкви Божіей, находящейся въ Коринѣ, со всѣми святыми по всей Ахаіи:

2. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

3. Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ милосердія и Богъ всякаго утѣшенія,

4. утѣшающій насъ во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утѣшать находящихся во всякой скорби тѣмъ утѣшеніемъ, которымъ Богъ утѣшаетъ насъ самихъ!

I.

Надписаніе и привѣтствіе (1—2). Вступленіе (3—11). Разъясненіе причины, по какой Ап. не исполнилъ своего обѣщанія прибыть въ Коринѣ (12—24).

1—2. Надписаніе и привѣтствіе посланія походитъ на надписаніе и привѣтствіе перваго посл. къ Коринѣ. Въмѣсто Сосеена привѣтствующимъ Коринѣянь является Тимошей, недавно побывавшій въ Коринѣ (1 Кор. IV, 17; XVI, 10).—*Со всѣми святыми по всей Ахаіи*, т. е. съ христіанами, жившими въ Елладѣ и Пелопонесѣ (южная Греція), которые видѣли въ Коринѣ Церкву центръ религіозной жизни южно-греческаго христіанства.—*Благодать...* Объясненіе см. въ толков. на посл. къ Римл. I, 7.

3—11. Здѣсь содержится вступленіе въ посланіе... Ап. благодаритъ Бога за то, что Онъ посылаетъ ему и его спутникамъ утѣшеніе въ скорбяхъ, потому что это утѣшеніе даетъ имъ возможность обращаться съ утѣшеніями къ другимъ христіанамъ, также подвергающимся скорбямъ. Изъ скорбей своихъ, постигшихъ его и его сотрудниковъ, Ап. останавливается здѣсь на опасности, какой они подверглись недавно въ Ефесѣ и отъ которой ихъ избавилъ Богъ отчасти и по молитвамъ коринѣскихъ христіанъ.

3. *Богъ и Отецъ Господа нашего I. Христа.* Первое выраженіе—Богъ—опредѣляетъ отношеніе къ Б-гу Христа по Его человѣчеству, а второе—Отецъ—по Божеству (Θεοφιλαктъ Болг.).—*Отецъ милосердія* или, иначе, источникъ милостей (ср. Рим. XII, 1).—*Богъ всякаго утѣшенія.* Такъ называетъ здѣсь Ап. Бога потому, что далѣе намѣренъ говорить о томъ, что Богъ послалъ ему утѣшеніе въ скорби.

4. *Насъ.* Ап. имѣетъ здѣсь въ виду Тимошея и, быть можетъ, другихъ своихъ сотрудниковъ.—*Утѣшающій*, т. е. не одинъ и не два раза, а посто-

5. Ибо по мѣрѣ, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше.

6. Скорбимъ ли мы, скорбимъ для вашего утѣшенія и спасенія, которое совершается перенесеніемъ тѣхъ же страданій, какія и мы терпимъ;

7. и надежда наша о васъ тверда. Утѣшаемся ли, утѣшаемся для вашего утѣшенія и спасенія, зная, что вы участвуете какъ въ страданіяхъ нашихъ, такъ и въ утѣшеніи.

8. Ибо мы не хотимъ оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о скорби нашей, бывшей съ нами въ Асіи,

явно посылающей намъ утѣшенія (Злат.).—*Во всякой скорби нашей*—точнѣе: «при всей нашей скорби». Всѣ страданія Ап. разсматриваются вдѣсь какъ одно цѣлое.—*Чтобы и мы могли утѣшаться...* Испытавшій самъ на себѣ что либо можетъ понять и испытанное другими людьми.—*Находящихся во всякой скорби*, т. е. удрученныхъ всякою скорбью, со всѣхъ сторонъ обуреваемыхъ напастьми.—*Утѣшеніемъ, которымъ...* т. е. сообщая о тѣхъ неожиданныхъ милостяхъ, какія получилъ Ап. и его спутники отъ Бога.

5. Вѣрно ли, однако, что Апостолъ и его спутники получаютъ утѣшеніе отъ Бога? Да, это совершенная правда, и утѣшеніе это становится все изобильнѣе, по мѣрѣ того какъ увеличиваются страданія Апостола и его спутниковъ.—*Страданія Христовы*. Это не страданія за Христа или ради Христа, но страданія Христа, которыя переводитъ каждый страдающій за Евангеліе, или такіа, какія испыталъ при проповѣданіи Своего Евангелія Самъ Христосъ (ср. Матѣ. XX, 22; Фил. III, 10; Кол. I, 24). Нѣкоторые изъ древнихъ церковныхъ толкователей (Злат., Теофилактъ и др.) видятъ здѣсь страданія, какія терпитъ Самъ Христосъ въ Своихъ члѣвахъ, т. е. вѣрующихъ. Но мысль о продолжающихся и теперь страданіяхъ Христа противорѣчитъ идеѣ Его прославленія.

6.—7. По болѣе удостовѣренному чтенію мѣсто это должно имѣть такой видъ: «если скорбимъ—то изъ за вашего утѣшенія и спасенія; если утѣшаемся, то изъ за вашего утѣшенія, которое дѣйствительно въ терпливомъ перевесеніи тѣхъ же страданій, какія испытываемъ и мы, и надежда наша въ отношеніи васъ тверда, зная, что вы участвуете какъ въ страданіяхъ нашихъ, такъ и въ утѣшеніи». Это чтеніе принято и Тимендорфомъ (VIII-е изд.) и Весткотъ-Гортомъ.—*Изъ за вашего утѣшенія*. Страданія, какія переносятъ Апостолы, служатъ къ утѣшенію и укрѣпленію вѣрующихъ. Но какимъ образомъ? Когда вѣрующіе также подвергаются страданіямъ, то Апостолы, уже испытанные страданіями, могутъ ихъ утѣшать и ободрять.—*Изъ за вашего утѣшенія, которое дѣйствительно...* т. е. чтобы дать вамъ утѣшеніе, которое проявляетъ свое дѣйствіе или вліяніе въ терпливомъ перенесеніи страданій... *Тѣхъ же страданій*. Ап. имѣетъ въ виду возможность такихъ страданій для Коринтянъ въ будущемъ, какъ показываетъ и слѣдующее выраженіе: «надежда наша въ отношеніи васъ тверда». — *Зная*. т. е. такъ, какъ мы знаемъ.—*Участвуете въ страданіяхъ нашихъ*. Христианія привимаютъ участіе въ страданіяхъ и утѣшеніяхъ, какія пали на долю Апостоловъ. Они не только сочувствуютъ радости и печали Апостоловъ, во и самъ переживаетъ то и другое.

8. Ап. сообщаетъ здѣсь, что несчастіе, съ нимъ случившееся въ провинціи Асіи и извѣстное Коринтянамъ, вѣроятво, изъ рассказовъ Тита, было необычайно и угрожало опасностью жизни для Апостоловъ. Намъ неизвѣстно, какое событіе имѣетъ здѣсь въ виду Апостолъ—только это не было возмущеніемъ Димитрія (Дѣян. XIX, 23 и сп.), такъ какъ при этомъ возмущеніи самъ Ап. не подвергался опасности (Дѣян. XIX, 30).

потому что мы отягчены были чрезмерно и сверхъ силы, такъ что не надѣялись остаться въ живыхъ.

9. Но сами въ себѣ имѣли приговоръ къ смерти, для того, чтобы надѣяться не на самихъ себя, но на Бога, воскрешающаго мертвыхъ,

10. Который и избавилъ насъ отъ столь близкой смерти, и избавляетъ, и на Котораго надѣмся, что и еще избавитъ,

11. при содѣйствіи и вашей молитвы за насъ, дабы за дарованное намъ, по ходатайству многихъ, многіе возблагодарили за насъ.

12. Ибо похвала наша сія есть, свидѣтельство совѣсти нашей, что мы въ простотѣ и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божіей, жили въ мірѣ, особенно же у васъ.

13. И мы пишемъ вамъ не иное,

9. *Сами въ себѣ имѣли приговоръ...* т. е. ясно сознавали безвыходность своего положенія.—*Воскрешающаго мертвыхъ.* Если—думалъ Ап.—Богъ можетъ воскрешать мертвыхъ, то тѣмъ болѣе Онъ можетъ сохранить жизнь живымъ.

10. Эта вѣра въ Бога имѣла своимъ результатомъ спасеніе Павла и Тимофея.—*Избавляетъ.* Слѣдов., и въ Македоніи Павелъ и Тимофей продолжаютъ подвергаться такимъ опасностямъ, какой подверглись въ Асіи.

11. Мысль о пользѣ ходатайственной молитвы вѣрующихъ за своихъ братьевъ проводится у Ап. Павла и въ другихъ мѣстахъ (Рим. I, 9 и сл.; Фил. I, 3 и сл.).—*При содѣйствіи.* Молитва вѣрующихъ содѣйствовала успѣху молитвы Павла и Тимофея.—*Дабы за дарованное намъ...* Благодареніе за спасеніе Павла и Тимофея должно быть принесено Богу не только отъ ихъ собственнаго лица, но отъ лица многихъ, потому что многіе и ходатайствовали объ этомъ спасеніи.

12—24. Начиная свое самооправданіе, Ап. прежде всего говоритъ, что онъ былъ всегда человѣкомъ искреннимъ и теперь пишетъ Коринѣянамъ, не имѣя никакой задней мысли. Затѣмъ онъ особенно подробно говоритъ относительно перемѣны въ планѣ своего путешествія. Если онъ и не пришелъ въ Коринѣ раньше, чѣмъ посѣтить Македонію—какъ общано было Коринѣянамъ,—то сдѣлалъ это не по легкомыслію или въ виду какихъ либо личныхъ выгодъ, а по любви къ Коринѣянамъ, чтобы дать имъ время исправиться отъ нѣкоторыхъ недостатковъ и чтобы не быть вынужденнымъ самому судить преступниковъ противъ церковной дисциплины.

12. *Ибо.* Ап. здѣсь выражаетъ основаніе своей увѣренности въ томъ, что Коринѣяне молились за него Богу. Онъ, дѣйствительно, заслуживаетъ такой любви съ ихъ стороны. Если онъ хвалитъ себя (въ ст. 11-мъ), то этимъ только свидѣлствуетъ о томъ, что дѣйствовалъ (съ Тимофеемъ вмѣстѣ) всегда откровенно (*въ простотѣ*)¹⁾.—*Въ Богоугодной искренности*—правильнѣе: въ Божественной, какая дана ему Богомъ (ср. выраженіе: *правда Божія* въ посл. къ Рим. I, 17).—*Не по плотской премудрости.*—Это—премудрость, опредѣляемая грѣховными похотями плоти (ср. I Кор. I, 26).—*Въ мірѣ,* т. е. въ обширной области, гдѣ жили разные языческіе народы, которыхъ Ап. призванъ былъ быть просвѣтителемъ.

13—14. Были, очевидно, въ Коринѣ люди, которые предъявляли Апостолу упрекъ въ фальши, которую онъ будто бы допускаетъ въ своихъ посла-

¹⁾ Начало стиха лучше перевести такъ: сія похвала, (которую мы высказали себѣ) есть свидѣтельство нашей совѣсти. Выраженіе ἐστὶ τὸ μαρτύριον—сказуемое.

какъ то, что вы читаете, или разумѣте, и что, какъ надѣюсь, до конца уразумѣте,

14. такъ какъ вы отчасти и уразумѣли уже, что мы будемъ вашею похвалою, равно и вы нашею, въ день Господа нашего Иисуса Христа.

15. И въ этой увѣренности я намѣревался придти къ вамъ ранѣе, чтобы вы вторично получили благодать,

16. и чрезъ васъ пройти въ Македонію, изъ Македоніи же опять

придти къ вамъ; а вы проводили бы меня въ Іудею.

17. Имѣя такое намѣреніе, легкомысленно ли я поступилъ? Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, такъ что у меня то «да, да», то «нѣтъ, нѣтъ?»

18. Вѣренъ Богъ, что слово наше къ вамъ не было то «да», то «нѣтъ».

19. Ибо Сынъ Божій Иисусъ Христосъ, проповѣданный у васъ нами, мною и Силуаномъ и Тимоеемъ, не былъ «да» и «нѣтъ»; но въ Немъ было «да»,

ніяхъ. Ап. утверждаетъ, что это обвиненіе совершенно неосновательно. Въ посланіи нужно понимать все какъ сказано, въ самомъ обыкновенномъ и естественномъ значеніи.— *Какъ надѣюсь.* Здѣсь впервые Ап. говоритъ лично оъ себя, потому что выражаетъ свое личное, субъективное состояніе.— *И что, какъ надѣюсь...* Эта фраза, а также начальная фраза 14-го ст. должны быть поставлены въ связь между собою. Лучше перевести ихъ такъ: «а я надѣюсь, что вы до конца уразумѣте, — какъ вы уже отчасти и уразумѣли, — что мы служимъ вашей похвалою». — *До конца*, т. е. до второго пришествія Христова. Ап. въ посл. къ Римл. говоритъ, что при этомъ пришествіи раскроются всѣ тайны расположенія человѣческихъ сердецъ (II, 16). Но Кориняне, вѣроятно, еще до этого крайняго срока сумѣютъ понять истинное расположеніе сердца Апостола и его значеніе для нихъ. Въ день же страшнаго суда Христова Апостолы будутъ гордиться своими учениками-Коринтянами, а эти—своими учителями-Апостолами.

15—16. Ап. только что сказалъ, что онъ крѣпко надѣется на внутреннюю связь, соединяющую его съ Коринтянами (ст. 14). Въ виду этой увѣренности онъ хотѣлъ придти къ нимъ раньше, чѣмъ общалъ—сердце его влекло къ этому,—чтобы сообщить Коринтянамъ въ это второе пришествіе вторую благодать или снова ихъ просвѣтитъ тою благодатью, которой онъ, какъ Апостолъ, былъ носителемъ (ср. Рим. I, 11) и какой они удостоились въ его первое пребываніе въ Коринѣ. Онъ даже хотѣлъ зайти къ нимъ и еще разъ, при возвращеніи изъ Македоніи.

17. Ап., порѣшивъ посѣтить Коринѣ раньше назначеннаго имъ самимъ времени, не поступалъ какъ человѣкъ легкомысленный, у котораго на языкѣ въ одно и тоже время и *да* (да, да—успенное утвержденіе) и *нѣтъ* (нѣтъ, нѣтъ—усиленное отрицаніе). — *По плоти*, т. е. руководясь легкомысленными побужденіями.

18. Напротивъ, рѣчь и главнымъ образомъ проповѣдь Павла и Тимоея были всегда одинаковы, не измѣняли вида, а этимъ доказывалось то, что Богъ вѣренъ Своимъ словамъ и общавіямъ (По русски: *вѣренъ Богъ...* нужно понимать какъ *клятву*, но такого значенія это выраженіе видѣ не имѣетъ).

19—20. *Ибо...* Ап. сказалъ только что, что его проповѣдь вообще была вполне опредѣленнаго содержанія. Теперь онъ эту мысль доказываетъ ссылкой на то, что въ частности все, возвѣщенное въ Коринѣ имъ и его спут-

20. (ибо всѣ обѣтованія Божія въ Немъ «да», и въ Немъ «аминь») въ славу Божию, чрезъ насъ.

21. Утверждающій же насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ *есть* Богъ,

22. Который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши.

23. Бога призываю по свидѣтелю на душу мою, что, падя вась, я доселѣ не приходилъ нѣ Коринѣвъ,

24. не потому, будто мы беремъ власть надъ вѣрою вашею; но мы споспѣшествуемъ радости вашей, ибо вѣрою ны тверды.

никами — Силою и Тимоѣемъ (ср. Дѣян. XVIII, 5) о Христѣ, Сынѣ Божіемъ, было также опредѣленно и не мѣнялось смотря по обстоятельствамъ (Злат., Θεодоритъ, Θεοφιλαктъ).—*Въ Немъ было да*, т. е. мы изобразили вамъ Христа какъ всегда вѣрнаго Своимъ словамъ и обѣтованіямъ.—*Въ Немъ да, и въ Немъ аминь*. Первое выраженіе обозначаетъ причину, второе — слѣдствіе (съ греческаго второе выраженіе правильнѣе перевести нужно такъ: «посему (διό) и чрезъ Него аминь»). Выраженіе *да* (τὸ καί) обозначаетъ объективную достоинство, а *аминь* — субъективную увѣренность, принятіе на вѣру. Ап. такимъ образомъ какъ бы говорить: «ибо столь многія обѣтованія Божія (въ Ветхомъ Заветѣ) въ Немъ (во Христѣ) становятся какъ бы дѣйствительностью—*да* (т. е. во Христѣ даю объективное ручательство въ томъ, что онѣ непременно исполнятся); посему (опять чрезъ Христа) говоримъ мы и *аминь*, т. е. благодаря Христу мы укрѣпляемъ нѣ себѣ внутреннюю увѣренность въ осуществленіи этихъ обѣтованій».—*Чрезъ насъ*, т. е. вашими трудами.

21—22. Ап. однако не хочетъ приписывать утвержденіе христіанъ нѣ нѣрѣ своимъ личнымъ усиліямъ. Онъ хорошо знаетъ, что христіане, какъ и сами Апостолы, утверждаютъ въ вѣрѣ во Христа Самимъ Богомъ. — *Помазавшій насъ*. Ап. имѣетъ здѣсь въ виду свое *призваніе* (ср. Лук. IV, 18) къ служенію проповѣдника, почему говоритъ уже только о себѣ и своихъ спутникахъ, а не о всѣхъ христіанахъ (выраженіе: *съ вами* здѣсь пропущено).— *И запечатлѣлъ насъ*. Какъ это запечатлѣніе совершилось — Ап. объясняетъ нѣ слѣдующемъ выраженіи: *далъ залогъ Духа*... Выраженіе *залогъ* (ἀρραβών) служить обозначеніемъ поруки. Для чего Духъ Св., полученный вѣрующими, служить порукою—Ап. не говоритъ, но мысль его въ этомъ отношеніи ясна. Св. Духъ, пребывающій въ сердцахъ вѣрующихъ является ручательствомъ въ томъ, что они получатъ въ будущемъ мессіанское спасеніе (ср. V, 5; Еф. I, 14) ¹⁾.

23. Оправдавши себя противъ обвиненія въ легкомысліи, Ап. указываетъ теперь причину, по какой онъ не посѣтилъ Коринѣа. Ап. клянется Богомъ,—какъ свидѣтелемъ того, что дѣлалось въ душѣ Апостола,—что только жалость къ Коринѣянамъ (ср. 1 Кор. IV, 21: *съ жезломъ прійти къ вамъ?*) мѣшала ему явиться въ Коринѣвъ.—*Доселѣ*...—правильнѣе: *опять не пришелъ* (οὐχέτι), во второй разъ не пришелъ.

24. Если Ап. сказалъ, что онъ *изъ пощады* къ Коринѣянамъ не хотѣлъ прійти въ Коринѣвъ, то и этимъ онъ вонсе не хотѣлъ сказать, что ему предо-

¹⁾ Можетъ быть, Ап. говорить здѣсь о дарованіи Духа Св. въ таинствѣ крещенія, которое онъ могъ назвать и *запечатлѣніемъ* въ томъ смыслѣ, что надъ крещаемымъ совершалось призываніе имени Иисуса Христа, а это имя было какъ бы печатью, свидѣтельствовавшей о принадлежности человека Христу.

Г Л А В А П.

1. Итакъ я разсудилъ самъ въ себѣ не приходить къ вамъ опять съ огорченіемъ.

2. Ибо если я огорчаю васъ, то кто обрадуетъ меня, какъ не тотъ, кто огорченъ мною?

3. Это самое и писалъ я вамъ, дабы пришедъ не имѣть огорченія отъ тѣхъ, о которыхъ мнѣ надлежало радоваться; ибо я во всѣхъ васъ увѣренъ, что моя радость есть радость и для всѣхъ васъ.

ставлено какое либо деспотическое право надъ вѣрою Коринтянъ. Онъ только хочетъ порицавіями и похвалами возбудить эту вѣру. Ему, напротивъ, хочется быть участникомъ ихъ радости, а этой радости и помѣшало бы его преждевременное прибытіе въ Коринѣ, когда Коринтяне еще не исправили своихъ недостатковъ. И вообще относительно *тѣхъ* Коринтянъ Ап. не имѣлъ ничего сказать Коринтянамъ — въ вѣрѣ они тверды, хотя имѣютъ недостатки въ другихъ отношеніяхъ (Феофил.).—Ясно отсюда, что на Апостола зводили обвиненіе, будто онъ вполне отрицательно относится и къ самой вѣрѣ Коринтянъ, не придавая ей никакого значенія, что, разумѣется, Коринтянамъ было обидно предположить...

II.

Продолженіе рѣчи о причинѣ своего неприбытія въ Коринѣ (1—4). О кровосмѣсникѣ (5—11). Радость Апостола о прекращеніи недоразумѣній между нимъ и Коринтянами (12—17).

1—4. Ап. твердо рѣшилъ не приходить къ Коринтянамъ во второй разъ со скорбью, т. е. огорчая ихъ своими справедливыми укорами. Вѣдь Коринтяне—его единственная радость. Какъ можетъ огорчить онъ тѣхъ, отъ кого ожидаетъ радости? Онъ разсудилъ за лучшее объясниться съ ними письменно, хотя и посланіе его вовсе написано не съ тою цѣлью чтобы огорчить Коринтянъ, а чтобы засвидѣтельствовать о любви Апостола къ Коринѣской церкви.

1. *Опять* слѣдуетъ относить къ выраженію *приходитъ* (Феодоритъ). Ап. въ первый разъ посѣтилъ Коринѣ во время второго своего апостольскаго путешествія и ушелъ оттуда въ радостномъ настроеніи. Онъ не хотѣлъ испортить этого настроенія и потому отложилъ второе посѣщеніе Коринѣ.—*Съ огорченіемъ*. Здѣсь Ап. разумѣетъ и то огорченіе, какое должны бы причинить Коринтянамъ его упреки, и свое собственное огорченіе, какое онъ долженъ былъ чувствовать при этомъ.

2. Если бы Апостолу пришлось огорчить своими упреками Коринтянъ, то, понятно, онъ и самъ остался бы въ огорченіи, ибо кто же въ Коринѣ, помимо христіанъ, могъ доставить ему какую-нибудь радость? А христіане эти были бы огорчены Апостоломъ и имъ было уже не до того, чтобы заботиться о радости его.

3. Въ виду этого Ап. и написалъ имъ это посланіе ¹⁾, высказавъ все,

¹⁾ Большинство толкователей, неизвѣстно почему, видятъ здѣсь указаніе на 1-е посланіе къ Коринтянамъ.

4. Отъ великой скорби и стѣсненнаго сердца я писалъ вамъ со многими слезами, не для того, чтобы огорчить насъ, но чтобы вы познали любовь, каковую я въ избыткѣ имѣю къ вамъ.

5. Если же кто огорчилъ, то не

меня огорчилъ, но частью (чтобъ не сказать много) и всѣхъ васъ.

6. Для такого довольно сего наказанія отъ многихъ,

7. такъ что вамъ лучше уже простить его и утѣшить, дабы онъ не былъ поглощенъ чрезмѣрною печалью;

что занимало его мысли. Пусть Коринѣяне прочтутъ со вниманіемъ его наставленія и постараются исправить свои недостатки. Тогда Апостолу, когда онъ посѣтитъ Коринѣе, не придется уже терпѣть огорченія. Ап. увѣренъ въ томъ, что Коринѣяне поспѣшатъ устранить къ его приходу всѣ эти недостатки—вѣдь они его любятъ и хотятъ, чтобы онъ всегда радовался.

4. Глубокую скорбь поэтому чувствуетъ Апостолъ теперь, когда ему приходится, хотя бы и письменно, обращаться къ Коринѣянамъ съ обличеніями. На самомъ дѣлѣ, ему бы хотѣлось ничѣмъ не огорчить своихъ любимыхъ Коринѣяне.

5—11. Этому заявленію Апостола о любви, какую онъ питаетъ къ Коринѣянамъ, не противорѣчитъ та строгость, которую онъ обнаружилъ въ отношеніи къ коринѣскому кровосмѣснику (1 Кор. V). Ап. въ этомъ случаѣ руководился желаніемъ защитить истинные интересы Коринѣской церкви, а теперь, когда этотъ несчастный отверженникъ раскаялся, онъ согласенъ снова принять его въ церковное общеніе, если только этого хотятъ Коринѣяне.

5. *Если же кто огорчилъ.* Ап. разумѣетъ здѣсь кровосмѣсника, о которомъ онъ говоритъ въ 1 посл. (гл. V-я). Предполагать, что онъ имѣетъ здѣсь въ виду какого-то Коринѣянина, нанесшаго оскорбленіе лично ему самому, нѣтъ никакого основанія.—*Не меня огорчилъ.* Ап. не хочетъ выдвигать на видъ свои личные чувства и потому говоритъ, что кровосмѣсникъ какъ будто не доставилъ ему огорченія. На самомъ дѣлѣ, конечно, и Ап. огорчился, услышавъ объ его проступкѣ.—*Чтобы не сказать много*—правильнѣе: «чтобы не обременить слишкомъ» (его, преступника). Ап. разъясняетъ здѣсь, почему онъ сказалъ, что кровосмѣсникъ оскорбилъ всѣхъ коринѣяне *частью* или *отчасти*. Слишкомъ тяжела была бы его отвѣтственность, если бы онъ дѣйствительно оскорбилъ *каждаго* члена Коринѣской церкви,—притомъ, конечно, въ самомъ-то дѣлѣ и не всѣ Коринѣяне способны были почувствовать нанесенное имъ христіанскому достоинству преступникомъ оскорбленіе, такъ что Ап. здѣсь говоритъ вполне согласно съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей.

6. *Довольно*, т. е. достаточно для цѣли, какую имѣлъ въ виду Ап. Павелъ, назначая наказаніе кровосмѣснику.—*Наказанія* (*ἡ ἐπίτιμία*).—Это выраженіе встрѣчается еще въ кн. Прем. Сол. (III, 10). Какое это было наказаніе—читатели, конечно, знали.—*Отъ многихъ.* Видно, что не всѣ, а только многіе Коринѣяне прервали общеніе съ кровосмѣсникомъ, послѣ отлученія его отъ Церкви. Нѣкоторые христіане болѣе либеральныхъ взглядовъ, а отчасти противники Ап. Павла, продолжали поддерживать съ нимъ общеніе.

7. Кровосмѣсникъ, очевидно, покаялся въ своемъ грѣхѣ и очень гореналъ о своемъ отлученіи отъ Церкви.—*Поглощенъ чрезмѣрною печалью.* Печаль мыслится здѣсь какъ враждебная человѣку сила, совершенно его заполняющая и отнимающая у него всякій интересъ къ жизни, всякую надежду.

8. и потому прошу васъ оказать ему любовь.

9. Ибо я для того и писалъ, чтобы узнать на опытъ, во всемъ ли вы послушны.

10. А кого вы въ чемъ прощаете, того и я; ибо и я, если въ чемъ простилъ кого, простилъ для васъ отъ лица Христова,

11. чтобы не слѣлалъ намъ ущерба сатана, ибо намъ не безвѣстны его умыслы.

12. Пришедъ въ Трояду для благоустроенія о Христвѣ, хотя мнѣ и отверста была дверь Господомъ,

13. я не имѣлъ покоя духу моему, потому что не нашелъ тамъ брата моего Тита, но, простившись съ ними, я пошелъ въ Македонію.

14. Но благодареніе Богу, Который всегда даетъ намъ торжествовать во Христвѣ и благоуханіе познанія о Себѣ распространяетъ нами во всякомъ мѣствѣ.

8. *Оказать любовь*, т. е. составить новое, благоприятное для грѣшника, церковное опредѣленіе, которое бы дало ему доступъ въ церковное общеніе.

9. Ап., при написаніи своего 1-го посланія, имѣлъ въ виду, между прочимъ, испытать, на сколько Коринѳяне послушны ему. Испытаніе это окончилось для нихъ благополучно—они отлучили кровосмѣшника, какъ того требовалъ Ап., и Апостолъ болѣе не хочетъ ихъ испытывать.—Такъ образомъ въ этомъ стихѣ содержится мысль о томъ мотивѣ, по какому Коринѳяне должны теперь простить кровосмѣшника.

10—11. Другой мотивъ для прощенія грѣшника—это существующее между Апостоломъ и Коринѳянами духовное единеніе. Прощеніе можетъ состояться потому, что обѣ стороны—и Ап., и Коринѳяне—въ этомъ отношеніи мыслятъ одинаково. Ап. забываетъ о своемъ огорченіи для того, чтобы церковь Коринѳская, которой дѣло кровосмѣшника причиняло все еще безпокойство, могла успокоиться (*для васъ*).—*Отъ лица Христова*—точнѣе: находясь въ присутствіи Христа (въ прозѣтѣ Христовѣ). Прощеніе должно быть вполне искреннимъ, не имѣющимъ какихъ либо постороннихъ цѣлей: Христосъ является здѣсь какъ бы все видящимъ свидѣтелемъ.

11. (ср. 1 Петр. V, 8; Ефес. VI, 11). Нѣкоторые (Bousset) видятъ здѣсь указаніе на противниковъ Ап. Павла, которые могли воспользоваться излишнею строгостію Коринѳянъ къ грѣшнику для того, чтобы привлечь на свою сторону близкихъ къ нему людей.

12—17. Ап. изображаетъ здѣсь свое душевное состояніе, непосредственно предшествовавшее написанію 2-го посланія. Ап. съ нетерпѣніемъ ждалъ, что скажетъ ему посланный въ Коринѳъ Титъ и потому самъ пошелъ ему навстрѣчу въ Македонію изъ Трояды. Однако пусть не думаютъ Коринѳяне, что онъ упадаетъ духомъ. Напротивъ, онъ увѣренъ, что Богъ сдѣлалъ его вездѣ побѣдителемъ. Если же его дѣятельность не для всѣхъ является спасительною, то это вина не его: Онъ проповѣдуетъ только чистую евангельскую истину.

12—13. Апостолъ съ пользою для дѣла Христова могъ бы остаться въ Троядѣ, куда онъ пришелъ изъ Ефеса (ср. 1 Кор. XVI, 5—9). Но духъ его не могъ быть спокоенъ за Коринѳянъ и онъ чувствовалъ себя неспособнымъ всѣмъ сердцемъ отдаться дѣлу распространенія Евангелія въ Троядѣ. Такъ какъ Титъ долженъ былъ пройти, возвращаясь къ Апостолу въ Трояду, чрезъ Македонію, то Ап. именно въ эту область отправился самъ ему на встрѣчу.

14. Въ Македоніи онъ встрѣтилъ Тита и получилъ отъ него вѣсть, что 1-е посланіе произвело хорошее впечатлѣніе въ Коринѳѣ. Онъ благодаритъ

15. Ибо мы Христово благоуханіе Богу въ спасаемыхъ и въ погибающихъ:

16. для однихъ запахъ смертоносный на смерть, а для другихъ

запахъ живительный на жизнь. И кто способенъ къ сему?

17. Ибо мы не повреждаемъ слова Божія, какъ многіе, но проповѣдуемъ искренно, какъ отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ.

за этотъ успѣхъ Бога отъ всего своего, облегченнаго отъ неизвѣстности, сердца.—*Который всегда даетъ намъ торжествовать.* Правильнѣе греческое выраженіе (τῶ πάντοτε θριαμβεύοντι ἡμῖς) перевести нужно такъ: «всегда совершающему надъ нами свой триумфъ» или: «всегда ведущаго насъ за Собою въ Своемъ триумфѣ.» Богъ—это триумфаторъ, побѣдитель. Апостолы, и главнымъ образомъ Павелъ, Его плѣнники, которыхъ Онъ ведетъ за Собою какъ побѣжденныхъ, подобно тому какъ римскій полководецъ послѣ побѣды вель за собою своихъ плѣнниковъ. Ап. припоминаетъ здѣсь свое призваніе по дорогѣ въ Дамаскъ, когда Христосъ сказалъ ему: «трудно тебѣ идти противъ розна!» (Дѣян. IX, 5). Апостолъ Павелъ, дѣйствительно, своею дѣятельностью прославляя Бога, заставившаго его служить Себѣ.—*Во Христѣ.* Все въ дѣятельности Апостола имѣетъ тѣснѣйшее отношеніе ко Христу.—*Благоуханіе познанія.* Передъ триумфаторомъ курили благовонія и Ап., вѣроятно, имѣеть здѣсь въ виду этотъ обычай.—*О Себѣ*—лучше: «о Немъ», т. е. о Христѣ (ср. ст. 15-й).

15. Теперь Ап. нѣсколько мѣняетъ образъ. Раньше онъ говорилъ, что Апостолы служатъ орудіемъ для распространенія благоуханія Христова, а здѣсь онъ называетъ ихъ самихъ *благоуханіемъ Христовымъ.* Смыслъ этого образа выраженія такой: «наша дѣятельность стоитъ въ опредѣленномъ отношеніи къ Богу, какъ провѣннутое дыханіемъ Христа благоуханіе.» Конечно, этимъ указывается на богоугодность апостольской дѣятельности.

16. Апостольская проповѣдь одвако живительна не для всѣхъ. Для иныхъ, которые по свойству своей упорной природы, не желаютъ принять спасенія отъ Христа и идутъ поэтому прямымъ путемъ къ вѣчной гибели, ученіе апостольское смертоносно.—*И кто способенъ на это?*, т. е. на такую дѣятельность, когда проповѣдникъ сознательно однимъ несетъ вѣчную жизнь, другимъ—вѣчную гибель.

17. Такіе люди есть—это Апостолы, которыхъ очень немного. Другіе же (*многіе*) неспособны къ такой дѣятельности. Они повреждаютъ слово Божіе или представляютъ ученіе Христово не въ настоящемъ его видѣ (употребленный здѣсь Апостоломъ глаголъ *κατὰ λέαν* означаетъ: пускать деньги въ ростъ въ цѣляхъ наживы). Имъ, конечно, хочется собрать вокругъ себя побольше учениковъ, и они держатъ около себя и такихъ, которые неспособны какъ должно увѣровать во Христа.—*Какъ отъ Бога*, т. е. какъ вдохновенные Богомъ.—*Предъ Богомъ*, т. е. сознавая, что Богъ все видитъ.—*Во Христѣ*, т. е. въ тѣснѣйшемъ единеніи со Христомъ (ср. Рим. IX, 1).

ГЛАВА Ш.

1. Неужели намъ снова знако-
миться съ вами? Неужели нужны
для насъ, какъ для нѣкоторыхъ,
одобрительныя письма къ вамъ или
отъ васъ?

2. Вы—наше письмо, написанное
въ сердцахъ нашихъ, узнаваемое
и читаемое всѣми человѣками;

3. вы показываете собою, что
вы—письмо Христово, чрезъ служе-

ніе наше написанное не чернилами,
но Духомъ Бога живаго, не на
скрижаляхъ каменныхъ, но на плот-
яныхъ скрижаляхъ сердца.

4. Такую увѣренность мы имѣемъ
въ Богѣ чрезъ Христа,

5. не потому, чтобы мы сами
способны были помыслить что отъ
себя, какъ бы отъ себя, но спо-
собность наша отъ Бога:

III.

Близость Ап. Павла къ Коринтянамъ (1—5). Величіе новозавѣтнаго, Апостольскаго служенія предъ ветхозавѣтнымъ, Моисеевымъ, по его результатамъ по сравненію съ результатами служенія ветхозавѣтнаго (6—18).

1—5. Ап. Павла противники его упрекали въ томъ, что онъ выставяетъ на видъ свою личность, рекомендуетъ самъ себя. Въ отвѣтъ на это Ап. иронически говоритъ, что, кажется, онъ не нуждается ни въ какой рекомендаціи: Коринтская церковь, имъ основанная,—лучшая для него рекомендація.—Впрочемъ, онъ не хочетъ хвалиться своими успѣхами, зная хорошо, что эти успѣхи—дѣло помощи Божіей ему, Павлу.

1. Намъ, т. е. мнѣ и Тимоѳею.—*Какъ для нѣкоторыхъ.* Здѣсь Ап. вѣроятно имѣетъ въ виду своихъ противниковъ—иудействующихъ, которые могли найти себѣ рекомендаціонныя письма у представителей Иерусалимской церкви и получить таковыя же отъ Коринтянъ.

2. *Вы—наше письмо.* Ваше обращеніе ко Христу и ваша христіанская жизнь—достаточная для насъ рекомендація (ср. 1 Кор. IX, 2)—*Написанное въ сердцахъ нашихъ,* т. е. мы имѣемъ внутреннюю увѣренность въ томъ, что вы и другіе христіане хорошо насъ знаютъ.—*Узнаваемое и читаемое всѣми человѣками.* Здѣсь указано другое свойство письма, о которомъ гонорать Ап. Это именно—его доступность для всѣхъ. Всѣ церкви могутъ видѣть, чѣмъ обязаны Коринтяне Павлу и Тимоѳею—объ этомъ говорить добрая жизнь Коринтянъ.

3. *Письмо Христово,* т. е. письмо составленное Христомъ. Здѣсь Церковь Коринтская названа вообще письмомъ, а не одобрительнымъ письмомъ, какъ выше, т. е. созданиемъ Христовымъ. Апостолъ Павелъ и Тимоѳей являются только орудіями въ рукахъ Христовыхъ, какъ писцы пишущіе подъ диктовку. Чернила—это орудіе письма—замѣняетъ собою Духъ Св. Матеріаль, на которомъ писано письмо,—живыя сердца Коринтянъ. О *скрижаляхъ каменныхъ* вмѣсто пергамента Ап. упоминаетъ потому, что ему здѣсь предносилось нѣспоминаніе о скрижаляхъ закона (ср. XVII. 7).—*Плотными* названы *скрижали сердца* для того, чтобы обозначить живую нѣспримчивость читателей посланія къ проповѣди Евангелія.

4—5. *Такую увѣренность,* т. е. такое убѣжденіе, какое выразилъ Ап. но 2 и 3-мъ ст.—*Имѣемъ въ Богѣ*—правильнѣе: въ отношеніи къ Богу. Ап.

6. Онъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа, потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ.

7. Если же служеніе смертоноснымъ буквамъ, начертанное на

камняхъ, было такъ славно, что сыны Израилевы не могли смотрѣть на лице Моисеево по причинѣ славы лица его преходящей,—

8. то не гораздо ли болѣе должно быть славно служеніе духа?

питааетъ такую увѣренность потому, что состоитъ въ тѣсномъ общеніи съ Богомъ, въ Немъ полагаетъ всю свою опору.—*Черезъ Христа.* Ап. всѣ свои достоинства получилъ черезъ Христа. Точно также и увѣренность въ пользу своего дѣла онъ обосновываетъ на томъ, что эта увѣренность возникла въ немъ подъ дѣйствіемъ Христа.—*Помыслить что...* Ап. и способность судить о себѣ и своихъ успѣхахъ получилъ отъ Бога.—*Способность*, т. е. способность помыслить о себѣ и своемъ дѣлѣ, способность правильно разсудить объ этомъ.

6—18. Ап. сначала высказываетъ главную мысль своего разсужденія: Ветхій Завѣтъ есть служеніе смертоносной буквъ, новый—служеніе оживляющему духу. Раскрывая эту мысль, онъ говоритъ: было величіе и у служенія Ветхаго Завѣта, но что значить это величіе по сравненію съ величіемъ новозавѣтнаго служенія? Вѣдь новозавѣтное служеніе—не престающее и ведетъ не къ осужденію, какъ ветхозавѣтное, а къ прославленію. Въ виду этого Апостолъ радуется и въ противоположность людямъ Ветхаго Завѣта, которые не могли прямо смотрѣть на величіе Божіе, открытымъ лицомъ възираетъ на славу Господню и все болѣе и болѣе просвѣщается этою славою. И это Ап. говоритъ не только о себѣ, а и о всѣхъ истинныхъ христіанахъ.

6. *Новаго Завѣта.* Въ Новомъ Завѣтѣ условіемъ полученія спасенія является не исполненіе закона Моисеева, а вѣра въ Искушителя (1 Кор. XI, 25; Римл. X, 5 и сл.).—*Не буквы, но духа.* Ветхій Завѣтъ названъ *буквою* (γράμμα) потому, что онъ представляется существующимъ въ письменныхъ памятникахъ и притомъ не имѣющимъ въ себѣ животворящаго начала. Новый же Завѣтъ названъ *духомъ* (πνεῦμα) потому, что въ немъ дѣйствующимъ началомъ является животворная сила Св. Духа. Не буквою, а Духомъ руководятся и проповѣдники Евангелія. Хотя и законъ по своему существу также духовенъ (Римл. VII, 14) и его слова—живыя (Дѣян. VII, 38), но сила грѣха парализовала эту силу закона.—*Буква убиваетъ.* Ап. здѣсь указываетъ причину, по которой Богъ не сдѣлалъ его служителемъ *буквы*. Умерщвленіе, производимое буквою закона, нужно понимать въ томъ смыслѣ, въ какомъ говоритъ Ап. о законѣ въ VII гл. посл. къ Римл. (ст. 5—7 и сл.; ср. 1 Кор. XV, 56). Черезъ заповѣдь закона сила грѣха, дотогъ бездѣйствовавшая въ человѣкѣ, пробуждена была къ жизни и произвела въ человѣкѣ всякую похоть, которая и привела человѣка къ духовной смерти, т. е. къ удаленію отъ Бога.

7—8. *Служеніе смертоноснымъ буквамъ, начертанное на камняхъ*—правильнѣе: «служеніе смерти (служеніе, способствующее расширенію господства), буквами начертанное на камняхъ». Ап. имѣетъ въ виду здѣсь Десятословіе, которое обязано было своимъ происхожденіемъ служенію Моисея (Исх. XXXIV, 28). Ап. прибавляетъ, что Десятословіе было начертано *буквами* и этимъ еще рѣзче отгѣняетъ недуховный характеръ его.—*Не могли смотрѣть...* Въ кн. Исходъ (XXXIV, 30) сказано только, что евреи «боялись подойти къ Моисею». Разясненіе свое Ап. дѣлаетъ, очевидно, на основаніи іудейскаго преданія.—*Преходящей.* Ап. прибавляетъ это выраженіе для того, чтобы выставить на видъ превосходство славы новозавѣтнаго служенія, какъ это и

9. Ибо если служеніе осужденія славно, то тѣмъ паче изобилуетъ славою служеніе оправданія.

10. То прославленное даже не оказывается славнымъ съ сей стороны, по причинѣ преимущественной славы *послѣдующаго*.

11. Ибо если преходящее славно, тѣмъ болѣе славно пребывающее.

12. Имѣя такую надежду, мы

дѣйствуемъ съ великимъ дерзновеніемъ,

13. а не такъ, какъ Моисей, который полагалъ покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конецъ преходящаго.

14. Но умы ихъ ослѣплены: ибо то же самое покрывало дондѣе остается неснятымъ при чтеніи Ветхаго Завѣта, потому что оно снимается Христомъ.

дѣлаетъ онъ прямо ниже (см. ст. 11).—*Служеніе духа*, т. е. посвященное Св. Духу служеніе проповѣдниковъ Евангелія.

9. *Служеніе осужденія*, т. е. ведущее къ осужденію (ср. Рим. 7, 9 и сл. Гал. 3, 10).—*Служеніе оправданія*, т. е. ведущее къ оправданію (ср. Рим. I, 17; III, 22 и сл.).

10. *То прославленное*... т. е. «ибо въ этомъ отношеніи—т. е. въ отношеніи величія Моисеева служенія по сравненію съ названнымъ (ср. ст. 9)—можно сказать, что прославленное—не прославлено».

11. *Преходящее*—именно служеніе Моисея. Моисей пересталъ быть законодателемъ (Рим. X, 4).—*Пребывающее*, т. е.—служеніе проповѣдниковъ Евангелія, которое (служеніе) будетъ продолжаться до конца міра (Матѣ. XXIV, 14).

12—13. *Имѣя такую надежду*. Ап. выражаетъ здѣсь увѣренность въ томъ, что величіе его служенія не уничтожится.—*Дѣйствуемъ*—конечво, въ отношеніи къ тѣмъ, съ кѣмъ христіанскій учитель имѣетъ дѣло.—*А не такъ, какъ Моисей*. Мы ничего не скрываемъ и не походимъ на Моисея, который скрывалъ отъ Израильтянъ сіяніе своего лица (см. Исх. XXXIV, 33—35). Ап. впрочемъ не унижаетъ этимъ сравненіемъ Моисея, а только указываетъ здѣсь на его педагогическую мудрость, которая побудила его принять мѣры для сокрытія отъ евреевъ сіянія своего лица.—*На конецъ преходящаго*, т. е. чтобы они не пришли къ убѣжденію въ томъ, что заковъ и законное служеніе должно имѣть коонецъ. Это, конечно, заставило бы ихъ пренебрежительно относиться къ требованіямъ закона. А о томъ, что законъ современемъ долженъ потерять свою обязательную силу, они могли догадаться въ томъ случаѣ, если бы замѣтили ослабленіе сіянія на лицѣ Моисея.—Такимъ образомъ Ап. здѣсь пополняетъ, конечно, на основаніи преданія іудейской Церкви, объясненіе мотивовъ, какіе руководили Моисеемъ тогда, когда онъ закрывалъ лицо свое. Подобныя толкованія встрѣчаются у Ап. въ 1-мъ посл. къ Коринѣ. (X, 1 сл.), и въ посл. къ Гал. (IV, 21 и сл.).

14. Отсюда и до конца главы рѣчь идетъ о послѣдствіяхъ, какія имѣло для Израильтянъ то обстоятельство, что Моисей закрывалъ свое лицо покрываломъ.—*Но умы ихъ ослѣплены*—правильнѣе: но ожесточились (ἐσφορδῆθη) или, какъ читаетъ *блаж. Теофилактъ*,—ἐσφορδῆσαν) мысли ихъ (νοῦματα).—*Ибо то же самое покрывало*... Здѣсь находится доказательство указаннаго сейчасъ факта «ожесточенія». Подъ *покрываломъ* разумѣется здѣсь способность будиться въ томъ, что служеніе Моисея должно окончиться.—*При чтеніи*—точнѣе: «на чтеніи». Ап. представляетъ дѣло такъ. Когда въ субботу въ іудейской синагогѣ (Дѣян. XV, 21) совершается чтеніе Ветхаго Завѣта, то этотъ актъ происходитъ какъ бы подъ прикрытіемъ, которое не даетъ

15. Довниѣ, когда они читають Моусея, покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ;

16. но когда обращаются къ Господу, тогда это покрывало снимается.

17. Господь есть Духъ; а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода.

18. Мы же всѣ открытымъ лицемъ, какъ въ зеркалѣ, взирая на славу Господню, преобразуемся въ тотъ же образъ отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа.

возможности іудеямъ всмотрѣться въ Новый Завѣтъ.—*Оно снимается Христомъ*, т. е. только во Христѣ люди понимаютъ переходящее значеніе Моисеева служенія.

15. *На сердцѣ ихъ*. Сердце здѣсь означаетъ центръ душевной жизни (ср. IV, 6; Рим. I, 21).

16. *Обращаются къ Господу*, т. е. становятся вѣрующими во Христа. Ап. здѣсь имѣетъ въ виду сообщеніе кн. Исходъ о томъ, что когда Моисей являлся предъ Богомъ, то снималъ съ своего лица покрывало (Исх. XXXIV, 34 и сл.). Также снимется покрывало съ сердець тѣхъ іудеевъ, которые обратятся, придутъ ко Христу.

17. Здѣсь—заключеніе къ мысли, выраженной въ 16-мъ стихѣ. Здѣсь собственно находится силлогизмъ такого рода. *Положеніе*: гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода. *Меньшая посылка*: но этотъ Духъ имѣетъ только обратившійся къ Господу, потому что Господь есть Духъ. *Заключеніе*: вслѣдствіе этого у обращеннаго не можетъ быть означеннаго покрывала, а только свобода.—*Господь (ὁ κύριος)* — это подлежащее (этого признанія требуетъ связь съ 16-мъ стихомъ). Подъ *Господомъ* здѣсь разумѣется Христосъ: войти въ общеніе со Христомъ—все равно что войти въ общеніе со Св. Духомъ. Еще въ посл. къ Римл. Ап. говорилъ, что Духъ Св. принадлежитъ Христу и въ Немъ Христосъ приходитъ къ вѣрующимъ (Рим. VIII, 9—11). Почему однако здѣсь Ап. выставляетъ на видъ абсолютную духовность Христа? Надо полагать, что онъ хотѣлъ этимъ показать, что Христосъ и христіанство не связаны съ буквою и не имѣютъ обязательствъ предъ закономъ Моисеевымъ.—*Тамъ свобода*, т. е. свобода мыслить, чувствовать и дѣйствовать. Духъ Господень, какъ Единный владыка въ душѣ обращеннаго человѣка, уничтожаетъ всѣ покрывала, всѣ преграды, принадлежащія посторонней силѣ.

18. *Мы же всѣ...* т. е. христіане. Ап. говоритъ теперь о лицахъ, на которыхъ свобода проявляетъ свою силу.—*Открытымъ лицомъ*. Ап. мѣняетъ образъ. Онъ говоритъ здѣсь не о *слушающихъ* (какъ въ 15 ст.), а о *смотрящихъ*, почему и замѣняетъ слово *сердце* (въ ст. 15) словомъ *лицо*. Для смотрѣнія нужно имѣть открытыми глаза.—*Какъ въ зеркалѣ*. Полную славу Христову христіанинъ можетъ увидѣть только въ будущей жизни (Іоан. XVII, 24; 1 Иоан. III, 2; Кол. III, 3), а здѣсь онъ видитъ только изображеніе ея въ Евангеліи (*Евангеліе славы Христовой*—см. IV, 4).—*Славу Господню*, т. е. видимъ Христа какъ Главу Церкви, Ходатая за насъ на небѣ. Побѣдителя всѣхъ враговъ Своихъ и т. д.—*Преобразуемся въ тотъ же образъ*, т. е. такъ измѣняемся, что становимся похожими на прославленнаго Христа еще здѣсь, на землѣ.—*Отъ славы въ славу*, т. е. съ одной ступени величія переходимъ на другую (ср. Рим. I, 17; Пс. 83, 8).—*Какъ отъ Господня Духа*—правильнѣе: «отъ Господа, который есть Духъ» (ср. ст. 17-й). Преобразование наше идетъ постольку, поскольку посылаетъ намъ силы Господь—Духъ (πνεῦμας—родит. качества).

ГЛАВА IV.

1. Посему, имѣя по милости Божіей такое служеніе, мы не унываемъ;

2. но отвергнувши скрытныя постыдныя дѣла, не прибѣгая къ хитрости и не искажая слова Божія, а открывая истину, представляемъ себя совѣсти всякаго чело-вѣка предъ Богомъ.

3. Если же и закрыто благовѣствованіе наше, то закрыто для погнающихъ,

4. для невѣрующихъ, у которыхъ богъ вѣка сего ослѣпилъ умы, чтобы для нихъ не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа, Который есть образъ Бога невидимаго.

IV.

Замѣчаніе Апостола о своей дѣятельности (1—6). Величіе служенія Апостола и его бѣдственное вѣннее положеніе (7—12). Причлененіе этого противорѣчія (13—18).

1—6. Объ Апостолахъ Павлѣ враги его говорили, что овъ малодушный чело-вѣкъ, что онъ можетъ дѣйствовать только хитростью, что овъ искажаетъ Слово Божіе, что онъ не доводитъ до конца своихъ разъясненій о сущности своего Евангелія. Словомъ, Апостола считали какимъ-то фантазеромъ, который проповѣдуетъ не истинное Евангеліе, а то, что ему представлялось въ воображеніи. Всѣ эти обвиненія Ап. съ негодованіемъ опровергаетъ и говоритъ, что, наоборотъ, его противники—иудействующие ослѣплены княземъ вѣка сего до того, что не видятъ вовсе истины.

1. *Имѣя... такое служеніе*, т. е. содѣйствуя достиженію христіанами свободы и прославленія, о которыхъ Ап. сказалъ въ 17—18 ст. III-й главы.— *Не унываемъ*, т. е. не падаемъ духомъ, встрѣчая разныя трудности на своемъ пути.

2. Подъ *искаженіемъ слова Божія* иудействующие противники Апостола понимали неправильное, по ихъ мнѣнію, толкованіе Вѣтхаго Завета и, главнымъ образомъ, закона Моисеева.

3. Противники Павла говорили, что овъ съ намѣреніемъ не раскрываетъ тѣхъ послѣдствій, къ какимъ ведетъ его Евангеліе, а именно не указываетъ того, что его ученіе поощряетъ будто бы всякую нравственную распушенность. Ап. на это отвѣчаетъ, что только люди, уже ставшіе на прямой путь, ведущій къ гибели, могутъ взводить на него такія обвиненія.

4. *Богъ вѣка сего*, т. е. сатана (ср. Іоан. VIII, 44; XII, 31; XIV, 30).— *Чтобы для нихъ не возсіялъ...* т. е. чтобы они не были въ состояніи признать и усвоить свѣтлой истины Евангелія. — *О славѣ Христа*—о величій вознесагося на небо Христа (ср. III, 18), о чемъ говорили проповѣдники Евангелія.— *Который есть образъ Бога невидимаго*. Христосъ въ состояніи Своего прославленія находится вполне въ образѣ Божіемъ и въ равномъ положеніи съ Богомъ (Фил. II, 6). Поэтому Онъ въ Своемъ прославленномъ тѣлѣ является видимымъ образомъ невидимаго Бога (ср. Кол. I, 15; Евр. I, 3). Хотя и въ состояніи Своего уничиженія Онъ также имѣлъ божественную славу, какъ носитель божественной благодати и истины (Іоан. I, 14) и давалъ знать о ней въ Своихъ чудесахъ (Іоан. II, 11), однако проявленіе этой славы было ограничено состояніемъ уничиженія, въ какомъ находился Христосъ до воскресенія Своего.

5. Ибо мы не себя проповѣдуемъ, но Христа Иисуса, Господа; а мы рабы ваши для Иисуса,

6. потому что Богъ, повелѣвшій изъ тьмы возсіять свѣту, озарилъ наши сердца, дабы просвѣтитъ насъ познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Иисуса Христа.

7. Но сокровище сіе мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы прензбыточная сила была *приписываема* Богу, а не намъ.

8. Мы отвсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаиваемся;

9. Мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ.

10. Всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась въ тѣлѣ нашемъ.

5. Противники Ап. указывали на то, что онъ не зналъ Господа Иисуса Христа и потому его проповѣдь о Христѣ не соответствуетъ дѣйствительности. Они хотѣли сказать этимъ, что онъ стремится возвысить себя самого. На это Ап. возражаетъ, что не себя, а только *Господа* Иисуса Христа онъ хочетъ возвысить. Ничего эгоистичнаго въ его проповѣди нѣтъ—онъ далеко отъ всякаго самопревозношенія. Напротивъ, онъ *рабъ вѣрующихъ ради Христа*, чтобы исполнить Его волю.

6. Въ самомъ дѣлѣ, кто призвалъ Апостола на проповѣдь? Самъ Всемогушій Богъ, Творецъ *свѣта первозданнаго*, послалъ и *новый свѣтъ* Апостолу. Здѣсь Ап., очевидно, дѣлаетъ намекъ на бывшее ему при призваніи видѣніе по дорогѣ въ Дамаскъ (ср. Гал. I, 15) и противопоставляетъ себя своимъ противникамъ—иудействующимъ. Тѣ находятся подъ дѣйствіемъ сатаны (ст. 4-й), онъ—подъ дѣйствіемъ Бога: тѣ находятся въ ослѣпленіи, онъ же ясно видитъ все во свѣтѣ Христовомъ.—*Славы Божіей въ лицѣ Иисуса Христа*—правильнѣе: *на* (ἐν) *лицѣ* Иисуса Христа. Ап. такимъ образомъ утверждаетъ здѣсь, что Богъ далъ ему познать или увидѣть лицо Христа, осіянное Божественною славою. Вотъ почему онъ и назвалъ Христа (ст. 4-й) *образомъ Бога невидимаго*. Христосъ явился ему во славу, въ прославленномъ состояніи и въ этомъ случаѣ показался какъ истинный *образъ Божій*.

7—12. Послѣ изображенія апостольскаго величія своего Павелъ начинаетъ говорить о томъ, въ какомъ рѣзкомъ противрѣчьи съ этимъ величіемъ стоитъ внѣшнее униженное положеніе Апостола, и прежде всего говорить о *тѣлѣ*, съ какою Богъ допустилъ это по отношенію къ Своему вѣрному служителю.

7. *Сокровище сіе*, т. е. величіе внутреннее. — *Мы*, т. е. Ап. Павелъ. — *Въ глиняныхъ сосудахъ*—т. е. въ тѣлѣ, которое по внѣшнему виду было слабо, хрупко. И весь видъ Ап. Павла не отличался представительностью (ср. XII, 7 и сл.; Гал. VI, 14). — *Чтобы прензбыточная сила*—т. е. та неустанная энергія, съ какою Павелъ совершалъ свое служеніе. — *Была приписываема Богу, а не намъ*. Весь міръ долженъ узнать, что эта духовная энергія исходитъ отъ Бога, а не отъ Павла.

8—9. Но разъ эта сила, которою владѣтъ Павелъ, отъ Бога, то она никогда не можетъ быть подавлена, никакими преслѣдованіями.

10. Ап. говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что въ немъ обитаетъ—духовно—Христосъ (Гал. II, 20). Здѣсь же онъ утверждаетъ, что и *въ тѣлѣ* своемъ онъ носитъ страданія и смерть Христову, какъ бы продолжаетъ ихъ: до такой степени Ап. проникнутъ чувствомъ единенія со Христомъ!—Съ другой стороны, на Апостолѣ проявляется и *жизнь Иисусова*, т. е. та сила, какою облада-

11. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобъ и жизнь Иисусова открылась въ смертной плоти нашей,

12. такъ-что смерть дѣйствуетъ въ насъ, а жизнь въ васъ.

13. Но имѣя тотъ же духъ вѣры, какъ написано: я вѣровалъ и потому говорилъ (Псал. 115, 1), и мы вѣруемъ, потому и говоримъ,

14. зная, что Воскресившій Господа Иисуса воскресить чрезъ Иисуса и насъ и поставитъ предъ Собою съ вами.

15. Ибо все для васъ, дабы обиліе благодати тѣмъ большую во многихъ произвело благодарность во славу Божию.

16. Посему мы не унываемъ; но если внѣшній нашъ человѣкъ и

еть Христосъ въ состояніи своего прославленія. Эта сила сказывается въ подвигахъ, какіе Апостолъ совершалъ во время своего апостольскаго служенія.

11. Ап. повторяетъ мысль 10-го стиха, разъясняя его первую половину и усиливая вторую. Усиленіе состоитъ въ томъ, что вмѣсто выраженія «тѣло» Ап. употребляетъ выраженіе «смертная плоть». Въ этой грѣховной, подверженной смерти, плоти проявляется великая и непобѣдимая сила Христова, сила жизни Иисуса: настолько велика эта сила!

12. Изъ смерти или изъ тѣлесныхъ страданій, доводящихъ Павла до смерти, истекаетъ жизнь—конечно, духовная—для Церкви какъ общества вѣрующихъ. Его самопожертвованіе приноситъ вѣрующимъ новыя силы для жизни.

13—18. Такое противорѣчіе между внутреннимъ величіемъ своимъ и внѣшнимъ униженіемъ, однако, не смущаетъ Апостола. Онъ надѣется на то прославленіе, какое ожидаетъ его въ будущемъ вмѣстѣ со Христомъ, и потому спокойно относится къ своимъ страданіямъ.

13. Ап. имѣетъ тотъ же, что и Коринѣяне, духъ вѣры, т. е. Духа Святаго, Который подается всякому вѣрующему при принятіи крещенія (ср. Гал. III, 1 и сл.), когда человѣкъ исповѣдуется, высказываетъ свою вѣру во Христа. Вѣра же есть, несомнѣнно, и у Апостола (это Ап. говоритъ въ ироническомъ тонѣ, для постыженія слишкомъ гордившихся своимъ христіанскимъ состояніемъ Коринѣянь ср. 1 Кор. 4, VII, 8). Выражаясь словами псалма 115-го (по переводу 70-ти), Ап. указываетъ на свою проповѣдь, котрая являлась результатомъ его твердой вѣры. Онъ вѣрилъ во Христа—потому и не могъ молчать, а постоянно говорилъ о Немъ.

14. Но зачѣмъ Ап. сказалъ, что онъ имѣетъ Духа Святаго? Этимъ онъ хочетъ указать, насколько основательна его надежда на будущее прославленіе. Духъ этотъ является залогомъ этого прославленія (ср. I, 22). Что касается самаго прославленія, то Ап. приписываетъ его Богу, Который призываетъ къ Себѣ не однихъ Коринѣянь (опять иронія), но и Павла вмѣстѣ съ ними.—О выраженіи «Воскресившій Господа»... см. Рим. VIII, 10—11.

15. Если въ настоящее время внѣшнее состояніе Апостола очень неблагоприятно, то этимъ Коринѣяне смущаться не должны: вѣдь это Господь попускаетъ для ихъ же благополучія. Коринѣяне увидятъ, какъ велика благодать Божія, проявляющаяся въ дѣлахъ Апостола, столь ничтожнаго по внѣшнему виду, и это побудитъ ихъ съ большимъ чувствомъ благодарности прославлять Бога. Это замѣчаніе, однако, не стоитъ въ прямой связи съ теченіемъ мыслей, и далѣе Ап. снова обращается къ рѣчи о своей увѣренности въ будущемъ прославленіи.

16. По русскому переводу здѣсь—уступительный періодъ. Но правиль-

тлѣть, то внутренній со дня на день обновляется. | мѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу,

17. Ибо кратковременное легкое | 18. когда мы смотримъ не на
страданіе наше производить въ без- | видимое, но на невидимое: ибо ви-
димое временно, а невидимое вѣчно.

ГЛАВА V.

1. Ибо знаемъ, что, когда зем- | лице на небесахъ, домъ нерукотво-
ный нашъ домъ, эта хижина, раз- | ренный, вѣчный.
рушится, мы имѣемъ отъ Бога жи-

нѣ видѣть здѣсь отношеніе причины и слѣдствія. Нужно перевести не: «если и (т. е. хотя)»..., а: «такъ какъ» или: «въ силу того что»... Ап. прикинуть мысль о томъ, наше тѣло въ настоящемъ своемъ состояніи не даетъ простора для дѣятельности духа человѣческаго (ср. 1 Кор. XV, 4), и говорить потому, что постепенное ослабленіе и разрушеніе тѣла даетъ возможность духу проявлять себя съ большею силою.—Здѣсь несомнѣнно есть основа для аскетическихъ подвиговъ, для поста, воздержанія, которое истощая силы тѣла, его грубыя влеченія, даетъ больше простору для дѣятельности духовной, для созерцательной жизни. Впрочемъ еп. Теофанъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что это «тлѣніе» т. е. аскетическій подвигъ внѣшняго человѣка обновляетъ внутренняго не безусловно, а подъ условіемъ благодати, вѣры и жизни по вѣрѣ.

17. Въ подлинномъ текстѣ дается здѣсь мысль о томъ, что будущее прославленіе, если его помѣстить въ одной чашкѣ вѣсовъ, перевѣситъ тѣ небольшія, въ общемъ, страданія этой жизни, которыя помѣщены въ другой чашкѣ вѣсовъ. Ср. 1 Петр. I, 6, 7.

18. Здѣсь Ап. разъясняетъ, что видѣть это преимущество будущаго прославленія дано не всякому. Только особо просвѣтленный взоръ можетъ видѣть *невидимое*, т. е. то, что ожидаетъ людей въ загробной жизни. Тотъ, кто это можетъ дѣлать, понимаетъ, что все видимое скоро кончается и что вѣчно только невидимое, т. е. то, что будетъ въ иной жизни.

V.

Новое тѣло (1—5). Условія, при которыхъ можно получить будущую славную жизнь. (6—10). Личныя замѣчанія Апостола. (11—16). Значеніе апостольскаго служенія. (17—21).

1—5. Противоположность между внутреннимъ величїемъ вѣрующихъ и между ихъ распадающеюся тѣлесностью не можетъ продолжаться вѣчно. Взаимнѣ настоящаго тѣла вѣрующіе получаютъ новое, которое будетъ соответствовать ихъ внутреннему духовному состоянію. Эту надежду укрѣпляетъ въ насъ Самъ Богъ, давшій намъ въ залогъ этого славнаго состоянія Своего Духа.

1. *Знаемъ*. Ап. имѣетъ здѣсь въ виду, конечно, всѣхъ вѣрующихъ, а не себя только, потому что онъ не одинъ получить будущее славное тѣло. Откуда вѣрующіе *знали* это? Конечно, изъ ученія Ап. Павла (1 Кор. гл. XV-я), а самъ Апостоль—по особому благодатному озаренію отъ Бога.—*Земный нашъ домъ, эта хижина*. Ап. называетъ такъ наше тѣло, которое

2. Отъ того мы и въздыхаемъ, желая облечься въ небесное наше жилище; | жинѣ, въздыхаемъ подъ бременемъ, потому что не хотимъ совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью.
3. только бы намъ и одѣтымъ не оказаться нагими. | 5. На сіе самое и создалъ насъ Богъ и далъ намъ залогъ Духа.
4. Ибо мы, находясь въ этой хи-

дано намъ только на время и должно быть разорено, какъ разоряется хижина или, точнѣе, *палатка*, которая вообще ставится гдѣ нибудь на время.— *Мы имѣемъ*. Это не значить, что новый домъ уже существуетъ и въ настоящее время. Если бы Ап. мыслилъ такъ, то онъ противорѣчилъ бы своему же собственному учерію о будущемъ тѣлѣ какъ имѣющемъ произойти изъ тѣла земнаго по его истиннѣи (ср. Кор. XV, 42, 43). Образъ рѣчи Апостола объясняется просто тѣмъ, что онъ здѣсь минуетъ жизнь загробную, до воскресенія, — это его не занимало въ настоящемъ случаѣ.— *Отъ Бога жилище на небесахъ*. Въ противоположность нынѣшнему нашему тѣлу, которое мы получили путемъ рожденія отъ нашихъ родителей—людей имѣвшихъ грубое, перстное, тѣло первозданнаго Адама (ср. 1 Кор. XV, 47),—новое наше тѣло мы получимъ отъ Бога, и это служить ручательствомъ его превосходства предъ нынѣшнимъ. Тѣло это предназначено для жизни на небесахъ, т. е. въ новомъ совершенномъ мірѣ.— *Домъ нерукотворенный, вѣчный*. Здѣсь Апостоль сравниваетъ то, что строятъ Богъ и то, что дѣлаетъ человекъ. Домъ Божій будетъ стоять вѣчно, а домъ построенный руками человекъ долженъ со временемъ разрушиться.

2—3. *Отъ того мы и въздыхаемъ...* Ап. хочетъ найти еще доказательство для нашей вѣры въ будущее прославленіе тѣла и повторяетъ то же, что говорилъ въ посланіи къ Римлянамъ (VIII, 23): «въздыханіе» о новомъ тѣлѣ само по себѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что это новое тѣло дѣйствительно будетъ дано намъ.—Тѣло новое Ап. называетъ *небеснымъ* потому, что оно будетъ нетлѣнно.—По толкованію бл. Феодорита вмѣсто «облечься» правильнѣе переводить «переоблечься, переодѣться». Пслѣднее выраженіе указываетъ на то, что мы не въ иное облечемся тѣло, но это тлѣнное наше тѣло облечется въ нетлѣніе.—*Только бы намъ...* Ап. напоминаетъ христіанамъ, что и въ новомъ тѣлѣ они могутъ очутиться какъ бы *нагими*—нагими въ отношеніи къ добродѣтели, которую не всякій запасается здѣсь, на землѣ. Слѣд. христіане должны сами позаботиться о пріобрѣтеніи себѣ одежды добродѣтели, въ которой только и можно войти въ чертогъ Божій.

4. Ап. разъясняетъ, что христіане стремятся не къ тому, чтобы вовсе освободиться отъ тѣла, а къ тому, чтобы получить *другое тѣло*, и притомъ, если бы это было возможно, не умирая (по терминологии Апостола «не совлекаясь»), такъ чтобы при второмъ пришествіи Христовомъ ихъ тѣла превратились бы вдругъ въ новыя (ср. 1 Кор. XV, 55). Новая одежда, которую бы христіане надѣли на себя, если бы имъ пришлось дожить до второго пришествія Христа, поглотила бы старую.

5. Ап. указываетъ на то, что ручательствомъ для нашей надежды на будущее проолавленное тѣло служить воля Божія. Самъ Богъ уготовалъ насъ къ жизни въ такомъ тѣлѣ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ полученный намъ, христіанами, залогъ—Св. Духъ. Этотъ Духъ производитъ въ насъ *внутреннее* обновленіе, а соотвѣтственно этому внутреннему обновленію должно со временемъ обновиться и наше тѣло, измѣниться наша *внѣшняя* оболочка (ср. Рим. VIII, 28—30).

6—10. Чтобы получить будущую славную жизнь—для этого нужно стре-

6. Итакъ мы всегда благодушествуемъ; и какъ знаемъ, что, водворяясь въ тѣлѣ, мы устранены отъ Господа

7. (ибо мы ходимъ вѣрою, а не видѣниемъ),

8. то мы благодушествуемъ и желаемъ лучше выйти изъ тѣла и водвориться у Господа,

9. и потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными;

10. ибо всѣмъ намъ должно

миться здѣсь угождать Господу. Господь на послѣднемъ судѣ будетъ судить всѣхъ по дѣламъ, которыя совершали люди на землѣ.

6—8. Смерть представляетъ собою самое страшное для человѣка, и мысль о ней всегда тревожила умы людей въ иудействѣ и язычествѣ. Не такое отношеніе къ смерти въ христіанствѣ. Христіанинъ спокойно ждетъ смерти, потому что она соединитъ его съ Господомъ, съ Которымъ теперь нельзя еще входить въ непосредственное сношеніе, такъ какъ это земное тѣло наше служить для этого непреодолимою преградой. Мы, какъ выражается Ап., *устранены* или отдалены отъ Господа. *Мы ходимъ*, т. е. живемъ въ такомъ мірѣ, гдѣ Бога видѣть нельзя, гдѣ можно только вѣровать въ Него. Поэтому мы и хотѣли бы, — конечно, если на это будетъ воля Божія, — поскорѣе сбросить съ себя эту мѣшающую нашему поселенію у Господа земную оболочку.

9—10. Но при этомъ Ап. считаетъ необходимымъ указать на то, что намъ по сложенію земной оболочки, предстоитъ явиться на судъ Христовъ и отдать отчетъ въ своихъ дѣлахъ. Поэтому нужно стремиться всячески къ Богоугожденію.—Замѣтитъ нужно, что въ этомъ отдѣлѣ Ап. явно различаетъ двойкій посмертный судъ надъ людьми. Одинъ совершается тотчасъ по смерти человѣка и даетъ возможность человѣку «водвориться у Господа» (ст. 8), хотя и не имѣя еще новаго тѣла *взмѣнъ* разрушившагося. Другой будетъ совершаться въ концѣ всѣхъ временъ, когда вѣрующіе получатъ новое славное тѣло (1 Кор. XV, 23 и сл.). На этотъ послѣдній судъ находится указаніе въ 10-мъ стихѣ (Злат.).

11—16. Ап., будучи твердо увѣренъ въ будущемъ своемъ прославленіи, смѣло проповѣдуетъ повсюду и открытымъ лицомъ смотреть на всѣхъ: ему нечего бояться.

11. Апостола Павла упрекали въ томъ, что онъ хитростью привлекаетъ къ себѣ людей и что его поведеніе двусмысленно. Павелъ отвѣчаетъ на это: «да, я убѣждаю, уговариваю (по русски неточно: *вразумляемъ*) людей, но при этомъ страхъ предъ Господомъ какъ предъ Судьей удерживаетъ меня всегда въ границахъ дозволенныхъ дѣйствій... Я могу казаться своимъ противникамъ не совѣтъ открыто дѣйствующимъ человѣкомъ, но Богъ видитъ, что я поступаю искренне и по совѣсти. Вы и сами должны знать это» (открыты и вашимъ совѣстямъ).

12. Ср. III, 1. Если Ап. говоритъ что либо въ похвалу свою, то этимъ онъ хочетъ дать Коринѣянамъ въ руки оружіе для отраженія враждебныхъ ему навітовъ со стороны его враговъ, которые незаконно слишкомъ превозносили самихъ себя.

явиться предъ судилице Христово, чтобы каждому получить *соотвѣтственно тому*, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое.

11. Итакъ, зная страхъ Господень, мы вразумляемъ людей. Богу же мы открыты; надѣюсь, что открыты и вашимъ совѣстямъ.

12. Не снова представляемъ себя вамъ, но даемъ вамъ поводъ хвалиться нами, дабы имѣли вы *что сказать тѣмъ*, которые хвалятся лицемъ, а не сердцемъ.

13. Если мы выходимъ изъ себя, то для Бога; если же скромны, то для васъ.

14. Ибо любовь Христова об-емлетъ насъ, разсуждающихъ такъ: если одинъ умеръ за всѣхъ, то всѣ умерли.

15. А Христось за всѣхъ умеръ, чтобы живущіе уже не для себя

жили, но для умершаго за нихъ и воскресшаго.

16. Потому отнынѣ мы никого не знаемъ по плоти; если же и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ.

17. Итакъ, кто во Христѣ, тотъ новая тварь; древнее прошло, теперь все новое.

13. Апостолу ставили въ упрекъ то, что онъ *выходитъ изъ себя*. Этотъ упрекъ имѣлъ своимъ основаніемъ то, что Павелъ имѣлъ даръ говорить языками болѣе чѣмъ всѣ другіе (1 Кор. XIV, 18). имѣлъ много видѣній (2 Кор. XII, 1 и сл.) и обладалъ очень подвижнымъ темпераментомъ. Противники его воспользовались всѣмъ этимъ для того, чтобы представить его въ глазахъ Коринтянъ какъ душевно больного. Павелъ говоритъ на это, что онъ увлекается вдохновеніемъ только тогда, когда молится Богу, наединѣ съ самимъ собою и Богомъ (*для Бога*). Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о томъ, чтобы его рѣчь была исполнѣ понята собирающимся въ церкви, Апостолъ говорилъ всегда какъ совершенно спокойно разсуждающій человѣкъ.

14—15. Къ такому самоограниченію на благо Церкви побуждала Апостола *любовь Христова* или любовь къ братьямъ, подобная любви Христа къ человѣчеству. Онъ разсуждалъ такъ: «если Христось умеръ, то и всѣ вѣрующіе во Христа умерли сами для себя. Они не живутъ уже для самихъ себя, а для Христа и ближнихъ своихъ». Поэтому Апостолу чуждо теперь всякое желаніе отличиться чѣмъ нибудь предъ другими вѣрующими. Онъ не пользуется во что бы то ни стало имѣющеюся у него способностью приходитъ въ чрезвычайное состояніе восторга и стремится служить назиданію вѣрующихъ въ обычномъ спокойномъ состояніи.

16. Такъ какъ Апостолу Павлу вмѣняли въ недостатокъ то обстоятельство, что онъ не слушалъ Самого Христа, какъ другіе Апостолы, а между тѣмъ Христось не проповѣдывалъ свободы отъ закона, какъ Павелъ, то Апостолъ считаетъ нужнымъ сказать, что онъ дѣйствительно смотритъ на Христа уже не какъ на ограниченнаго рамками іудейской національности, какъ земнаго Иисуса, а какъ на прославленнаго Сына Божія, какимъ Онъ явился ему на пути въ Дамаскъ. Если онъ и получилъ познаніе о Немъ какъ о такомъ при самомъ вступленіи своемъ въ Церковь (черезъ бесѣды съ Анаією), то теперь для него все это не имѣетъ уже значенія. Онъ выразумѣлъ исполнѣ самое существо ученія Христа, Который вовсе не былъ на сторонѣ идеи объ обязательности закона Моисеева и для язычниковъ. Время пребыванія Христа «во плоти» уже миновало, и Онъ теперь предстоитъ сознанію Апостола въ другомъ духовномъ, небесномъ, образѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Апостолъ не принимаетъ во вниманіе и человѣческіе авторитеты, какъ бы высоки они ни были, на которые ссылались его противники.

17—21. Послѣ личныхъ замѣчаній, Апостолъ еще разъ восхваляетъ величіе своего служенія. Мы слышимъ какъ Апостолъ возвѣщаетъ появленіе новаго человѣчества, созданіе новаго міра, о которомъ предвозвѣщали пророки. Это новое человѣчество является теперь въ лицѣ вѣрующихъ во Христа, которые получили примиреніе съ Богомъ чрезъ Христа.

17. Ср. Ис. XLIII, 18 и сл.

18. Все же отъ Бога, Иисусомъ Христомъ примирившаго насъ съ Собою и давшаго намъ служеніе примиренія,

19. потому что Богъ во Христѣ примирялъ съ Собою міръ, не вѣдя *людямъ* преступленій ихъ, и далъ намъ слово примиренія.

20. Итакъ мы — посланники отъ имени Христова, и какъ бы Самъ Богъ увѣщаетъ чрезъ насъ, отъ имени Христова просимъ: примиритесь съ Богомъ.

21. Ибо незнавшаго грѣха Онъ сдѣлалъ для насъ *жертвою* за грѣхъ, чтобы мы въ Немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ.

Г Л А В А VI

1. Мы же, какъ споспѣшники, умоляемъ васъ, чтобы благодать Божія не тщетно была принята вами.

2. Ибо сказано: во время благо-

приятное Я услышалъ тебя и въ день спасенія помогъ тебѣ (Исаіи 49, 8). Вотъ, теперь время благоприятное, вотъ, теперь день спасенія.

18. Со стороны людей для этого обновленія не сдѣлано ничего: все совершенно Самимъ Богомъ, примирившимъ людей съ Собою чрезъ Христа. Богъ же послалъ Апостола проповѣдывать объ этомъ примиреніи и другимъ.

19. Для того чтобы примиреніе, совершенное Богомъ, сдѣлалось достояніемъ каждаго отдѣльнаго человѣка, нужно, чтобы ктонибудь выяснилъ людямъ сущность этого примиренія. И вотъ для этого съ «словомъ примиренія» посылается въ міръ Ап. Павелъ.

20. Какъ велико служеніе Апостола! Самъ Христосъ стоитъ за нимъ и призываетъ людей къ принятію примиренія съ Богомъ.

21. Чтобы показать какъ важно это примиреніе, Апостолъ говоритъ, что Богъ безгрѣшнаго Христа сдѣлалъ «*жертвою*» (прибавленіе русскаго перевода: «въ жертву» — лишнее), т. е. возложилъ на Христа грѣхи всего міра и поступилъ съ Нимъ какъ съ дѣйствительнымъ грѣшникомъ. Чрезъ это правда Божія была удовлетворена и люди сдѣлались не только праведными, а самою *правдою Божіей*, т. е. самымъ дѣйствительнымъ образомъ были оправданы въ очахъ Божіихъ. Новая праведность представляется Апостолу не какъ одежда, но какъ нѣчто составляющее самое существо человѣка, какъ совершенное измѣненіе этого существа.

VI.

Подвиги ап. Павла (1—10). Увѣщаніе къ Коринтіянамъ удалиться отъ общенія съ язычниками (11—18).

1—10. Ап. гордится тѣмъ, что онъ избранъ Богомъ къ тому, чтобы принимать участіе въ дѣлѣ спасенія людей. Время же этого спасенія теперь настало. Ап. при этомъ въ формѣ гимна изображаетъ тѣ подвиги, какіе ему довелось совершить для спасенія людей благодатью Христовой.

1—2. Апостолъ увѣщаетъ Коринтіянъ, какъ соратникъ у Бога (ср. 1 Кор. III, 9), чтобы они не напрасно приняли благодать Христову, а исполъ-

3. Мы никому ни въ чемъ не полагаемъ претыванія, чтобы не было порицаемо служеніе,

4. но во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣннн, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсвыхъ обстоятельствахъ,

5. подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бѣднняхъ, въ постахъ,

6. въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушнн, въ блакости, въ Духѣ Святомъ, въ нелнцемѣрной любви,

7. въ словѣ истины, въ силѣ Божіей, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ,

8. въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ: насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны;

9. мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ, мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ;

10. насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многнхъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всемъ обладаемъ.

зовали бы ее для своего усовершенія въ добродѣтели. Теперь для этого самое благоприятное, удобное время, потому что Рабъ Іеговы (ср. Ис. XLIX, 8) т. е. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, услышавъ Іеговою-Отцомъ Своимъ въ Своихъ ходатайствахъ за людей, и людямъ открыта полная возможность къ тому, чтобы совершать богоугодныя дѣла. Господь Іисусъ Христосъ молился за насъ, и Отецъ небесный, по Его молитвѣ, отверзаетъ предъ нами сокровища Своей благодати (ср. толк. на Ис. XLIX, 8).

3—5. Все, что здѣсь перечисляетъ Апостолъ, представляетъ собою только разновидности одной добродѣтели—*терпѣнн*. Первый видъ «терпѣнн»—перенесеніе *«бѣдствій»*, т. е. вѣшнхъ преслѣдованій, второй—перенесеніе *«нуждъ»*, т. е. тягостей, которыя сопровождаютъ или являются результатомъ преслѣдованій. На третьемъ мѣстѣ стоятъ *«тягостныя обстоятельства»*, которыя удручаютъ, главнымъ образомъ, душу преслѣдуемаго. Затѣмъ онъ упоминаетъ объ *ударахъ*, какіе получалъ (Дѣян. XVI, 23 и сл.), о *заточенн* своемъ въ темницу, о необходимости часто переселяться изъ одного мѣста въ другое (*изгнанн*). По другому переводу: народныя волненія). Наконецъ терпѣнн свое Апостолъ показалъ въ своихъ усиленныхъ *трудахъ* на благо Церкви (1 Кор. III, 8), въ *бдѣнн* по ночамъ, когда это было нужно (Дѣян. XX, 31) и въ *постяхъ* (Дѣян. XIV, 23; XIII, 2 и сл.).

6—7. Во главѣ перечисляемыхъ здѣсь добродѣтелей стоитъ *«чистота»* или непорочность сердца и воли (ср. 1 Петр. I, 22).—*Блакость*—это расположенность къ людямъ, стремленіе сдѣлать имъ хорошее.—*Духъ Святой*—не Третье Лицо Св. Троицы—если уже упомянулъ бы о Немъ Ап., то сдѣлалъ бы это равнѣ,—а та животворная сила Духа, которая проявлялась въ проповѣди Апостола въ Коринѣ (1 Кор. II, 4) и въ другихъ мѣстахъ.—*Сила Божія*—это способность подтверждать свое ученіе чудесами.—*Оружіе правды*—это всѣ слова и дѣла Павла, направленные къ утвержденію правой вѣры.

8—10. Въ самыхъ различныхъ положеніяхъ жизни Ап. Павелъ являлся во всемъ величн, какое подобаешь истинному служителю Божію. О немъ какъ о служителѣ Божіемъ свидѣлствуетъ и то почтеніе, какое къ нему обнаруживали слушатели его проповѣди (*въ чести*), и тотъ позоръ, какому онъ подвергался со стороны своихъ противниковъ (*безчестн*). Его какъ и Христа (ср. Мат. XXVII, 63) называли обманщикомъ, оболъстателемъ народа, а онъ напротивъ всегда держалъ себя какъ вполне прилично честному дѣятелю. На него

11. Уста наши отверсты къ вамъ, Коринѣяне, сердце наше расширено.

12. Вамъ не тѣсно въ насъ; но въ сердцахъ вашихъ тѣсно.

13. Въ равное возмездіе (говорю, какъ дѣтямъ) распространитесь и вы.

14. Не преклоняйтесь подъ чу-

жое ярмо съ невѣрными, ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? что общаго у свѣта со тьмою?

15. Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ?

16. Какая совмѣстность храма Божія съ идолами? Ибо вы храмъ

многіе смотрѣли какъ на челонѣка, ничѣмъ не заслужившаго той извѣстности, на какую онъ претендовалъ (*мы извѣстны*), а между тѣмъ его хорошо знали въ тѣхъ мѣстахъ, которыя онъ огласилъ своею проповѣдью.—Слѣдующія противоположенія развиваютъ мысль о томъ, что никакія преслѣдованія, никакіе извѣты не могутъ ослабить ревности Апостола къ своему служенію и помѣшать успѣху его дѣла. Слишкомъ много въ немъ, Апостолѣ, внутренней силы и сознанія своего полезнаго значенія для всего человѣчества. У него—все, чего можетъ пожелать только человѣкъ, стремящійся къ истинному счастью!

11—18. Ап. теперь разъясняетъ то, что сказано имъ нѣ первомъ стихѣ о надлежащемъ употребленіи благодати Божіей.—Эта благодать можетъ остаться тщетною, если Коринѣяне не отрѣшатся отъ привычекъ языческой жизни. Но предварительно этому новому увѣщанію Ап. говоритъ о своемъ искреннемъ расположеніи къ Коринѣянамъ и проситъ ихъ быть также распорядительными въ отношеніи къ нему. Самое увѣщаніе предлагается затѣмъ въ формѣ вопросовъ, въ которыхъ проводится мысль о несоотвѣтствіи христіанскому состоянію тѣхъ пороковъ, какіе Коринѣяне заимствовали отъ язычниковъ.

11. Апостолъ говоритъ съ читателями вполнѣ откровенно. Сердце его настолько широко, что въ немъ найдетъ себѣ мѣсто нужда каждаго Коринѣянина.

12. Апостола упрекали нѣ томъ, что онъ будто бы стѣсняетъ Коринѣявъ, поступаая съ ними тираннически (ср. I, 24). Но это не такъ: они сами слишкомъ узки въ своихъ воззрѣніяхъ, для того чтобы понять великодушный образъ дѣйствій Апостола Павла.

13. Видя въ Коринѣянахъ своихъ чадъ по духу, Апостолъ проситъ ихъ съ надеждою на исполненіе своей просьбы, чтобы они заплатили ему любовью за его любовь къ нимъ.

14—15. Въ законѣ Моисеевомъ было воспрещено запрягать вмѣстѣ чистое и нечистое животное (Втор. XXII, 10). Это запрещеніе Ап. прилагаетъ къ положенію Коринѣявъ, какъ имѣющее типическій смыслъ.—Пять вопросовъ, какіе слѣдуютъ далѣе, въ общемъ понятны: всѣ они указываютъ на неприличіе для христіанина поддерживать общеніе съ язычниками въ порокахъ, которымъ тѣ предаются. Но что означаетъ имя «Веліаръ»? Въ Ветхомъ Заветѣ этому имени соотвѣтствуетъ слово «Веліаль», обозначающее собою вещь или дѣло совершенно бесполезное, ни къ чему негодное; но здѣсь, какъ видно изъ противоставленія «Веліара» Христу, слово Веліаръ обозначаетъ личность. Такой смыслъ это слово имѣло и въ позднѣйшемъ іудействѣ. Здѣсь оно, по контексту рѣчи, можетъ обозначать антихриста или діавола.

16. Ап. обосновываетъ свое увѣщаніе ветхозавѣтными изреченіями. Что вѣрующіе суть храмъ Божій—это онъ доказываетъ на основаніи Лев. XXVI, 11

Бога живаго, какъ сказалъ Богъ: | Господь, и не прикасайтесь къ не-
вселюсь въ нихъ и буду ходить | чистому и Я прииму васъ (Исаи
въ нихъ; и буду ихъ Богомъ, и они | 52, 11.);
будутъ Моимъ народомъ (Лев. 26, | 18. и буду вамъ Отцемъ, и вы
12.). | будете Моими сынами и дщерями,
говорить Господь Вседержитель
(Иерем. 3, 19. Осіи 1, 10.).

17. И потому выйдите изъ сре-
ды ихъ и отдѣлитесь, говорить

ГЛАВА VII.

1. Итакъ, возлюбленные, имѣя | совершая святнюю въ страхъ Бо-
такія обѣтованія, очистимъ себя | жиемъ.
отъ всякой скверны плоти и духа,

и сл. Здѣсь Богъ общаетъ Израилю награду, если онъ останется вѣрнымъ закону Божію. А христіане суть новый Израиль.

17—18. Какъ евреевъ пророкъ Исаія призывалъ выйти изъ грѣшнаго Вавилона (Ис. LI, 11), такъ и Апостоль убождаетъ коринѣскихъ христіанъ порвать общеніе съ языческимъ міромъ. — Откуда взято выраженіе: «и буду вамъ Отцомъ...»? По нашему русскому тексту источникомъ въ этомъ случаѣ для Апостола послужили книги Иереміи и Осіи, но это едва ли такъ, потому что въ означенныхъ книгахъ такого выраженія не имѣется. Новѣйшіе толкователи полагаютъ, что Ап. здѣсь нѣсколько видоизмѣнилъ выраженіе 2 Цар. VII, 14, относящееся къ потомку Давида.

Нѣкоторые критики считаютъ мѣсто VI, 14—VII, 1 неподлиннымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) здѣсь трактуется о такомъ предметѣ, о которомъ выдѣ во всемъ посланіи болѣе не говорится, 2) стиль этого мѣста мало изъясненъ и не соотвѣтствуетъ вообще способу выражаться, какимъ владѣлъ Ап. Павелъ, 3) стихи эти нарушаютъ связь рѣчи и съ ихъ устраненіемъ получается вполне связанная рѣчь; второй стихъ VII-й главы явится естественнымъ продолженіемъ 13-го стиха VI-й главы.—Но эти соображенія недостаточно серьезны. Во-первыхъ, объ увлеченіи Коринѣянъ языческими пороками есть намекъ въ XIII, 2. Во-вторыхъ, вставочныя разсужденія попадаютъ у Апостола нерѣдко и въ другихъ посланіяхъ и, въ-третьихъ, стиль, собственно говоря, здѣсь нисколько не заключаетъ въ себѣ чего-либо необычайнаго для произведеній Ап. Павла.

VII.

Радость Апостола по поводу прибытія къ нему Тита съ добрыми вѣстями изъ Коринѣа (1—16).

Ст. 1-й представляетъ собою заключеніе къ отдѣлу, содержащемуся въ 14—18 стихахъ предшествующей главы. Стихи 2—4-й являются переходомъ къ слѣдующей рѣчи о прибытіи Тита. Затѣмъ съ 5-го стиха идетъ рѣчь о томъ, какъ утѣшенъ былъ Апостоль возвращеніемъ къ нему Тита, ходившаго въ Коринѣ, и тѣми свѣдѣніями о состояніи Коринѣской церкви, которыя ему сообщилъ Титъ по своему прибытіи.

1. *Обѣтованія*—см. 17-й и 18-й стихи VI-й главы.—*Скверны плоти и духа*,—т. е. отъ грязныхъ пороковъ, оскверняющихъ самое тѣло наше, и отъ

2. Вмѣстите насъ: мы никого не обидѣли, никому не повредили, ни отъ кого не искали корысти.

3. Не въ осужденіе говорю: ибо я прежде сказалъ, что ны нѣ сердцахъ нашихъ, такъ чтобы вмѣстѣ и умереть и жить.

4. Я много надѣюсь на васъ, много хвалюсь вами, я исполненъ утѣшеніемъ, преизобилую радостью, при всей скорби нашей.

5. Ибо, когда пришли мы въ Македонію, плоть наша не имѣла никакого покоя, но мы были стѣснены отвсюду: отъ вѣнъ—нападенія, внутри—страхи.

6. Но Богъ, утѣшающій смиренныхъ, утѣшилъ насъ прибытіемъ Тита,

7. и не только прибытіемъ его, но и утѣшеніемъ, которымъ онъ утѣшался о васъ, пересказывая намъ о вашемъ усердіи, о вашемъ плачѣ, о вашей ревности по мнѣ, такъ что я еще болѣе обрадовался.

8. Посему, если я опечалилъ васъ посланіемъ, не жалѣю, хотя и пожалѣлъ было; ибо вижу, что посланіе то опечалило васъ, впрочемъ на время.

9. Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опе-

болѣе утонченныхъ грѣховъ, проявляющихся въ душевной нашей жизни.—*Совершая святыню*—правильнѣе: наше освященіе или очищеніе, которое въ крещеніи только еще началось и должно продолжаться въ теченіи всей нашей жизни.—*Въ страхъ Божию*. Еще въ Ветхомъ Заветѣ сказано, что страхъ Божій есть начало премудрости (Притч. 1, 7). Для христіанина, совершающаго свое освященіе, также нужна великая мудрость. Ясно, почему Ап. здѣсь говорить о страхѣ Божіемъ. Коринфяне могли совсѣмъ забыть о Немъ, видя въ Богѣ только Отца, и этимъ лишились бы опоры для своей дѣятельности на пути нравственнаго самоусовершенствованія.

2—4. Апостоль запихается отъ упрековъ въ томъ, будто бы онъ оскорбляетъ Коринфянъ и ищетъ отъ нихъ корысти. Ничего подобнаго онъ не совершалъ. И теперь онъ говоритъ объ этомъ не для того, чтобы осудить Коринфянъ: напротивъ, онъ любитъ ихъ отъ всего сердца. И вообще онъ о Коринфянахъ только радуется въ настоящее время (когда Титъ сообщилъ ему, какъ было принято ими его первое къ нимъ посланіе), даже забывая объ угнетающихъ его всякихъ скорбяхъ. Какъ же ему не радоваться, когда онъ увѣривъ въ томъ, что Коринфяне послушны ему какъ отцу своему?

5—7. Здѣсь Апостоль возстановляетъ прерванную (см. II, 12) рѣчь о томъ душевномъ состояніи, въ какомъ онъ находился предъ прибытіемъ къ нему Тита. Когда онъ находился въ Македоніи, его со всѣхъ сторонъ окружали опасности. Прибытіе Тита было поэтому какъ нельзя болѣе благовременно.—*Страхи*. Ап. боялся конечно не за себя, а за вѣрующіхъ, которыхъ гоненія могли сбить съ пути вѣры.—*Утѣшеніемъ*, которымъ онъ былъ утѣшенъ отъ Бога, послужило для него во-первыхъ самое прибытіе Тита, а во-вторыхъ тѣ отрадныя извѣстія, какія ему сообщилъ Титъ. Оказалось именно, что Коринфяне выразили свою любовь къ Апостолу, когда читали его посланіе къ нимъ, и искренно каялись въ тѣхъ огорченіяхъ, какія они ему причинили. Они проявили *ревность по Апостолу*, т. е. на перерывѣ старались исполнить его пожеланія, выраженной въ посланіи.

8—12. Была пора, когда Ап. почти пожалѣлъ о томъ, что отправилъ въ Коринфъ свое первое посланіе. Такъ строго онъ говорилъ въ немъ съ Коринфянами! Но теперь онъ радъ тому, что посланіе было получено Коринфянами, потому что оно оказало на нихъ желанное дѣйствіе. Пусть они и

чалились къ покаянію; ибо опечалились ради Бога, такъ-что нисколько не понесли отъ насъ вреда.

10. Ибо печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію, а печаль мірская производитъ смерть.

11. Ибо то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело въ васъ усердіе, какія извиненія, какое негодованіе *на виновнаго*, какой страхъ, какое желаніе, какую ревность, какое взысканіе! По всему вы показали себя чистыми въ этомъ дѣлѣ.

12. Итакъ, если я писалъ къ вамъ, то не ради оскорбителя и не ради оскорбленнаго, но чтобы вамъ

открылось попеченіе наше о васъ предъ Богомъ.

13. Посему мы утѣшились утѣшеніемъ вашимъ; а еще болѣе обрадованы мы радостью Тита, что вы всѣ успокоили духъ его:

14. итакъ я не остался въ стыдѣ, если чѣмъ либо о васъ похвалился предъ нимъ, но какъ вамъ мы говорили все истину, такъ и предъ Титомъ похвала наша оказалась истинною;

15. и сердце его весьма расположено къ вамъ, при воспоминаніи о послушаніи всѣхъ васъ, какъ вы приняли его со страхомъ и трепетомъ.

16. Итакъ радуюсь, что во всемъ могу положиться на васъ.

огорчились укорами, съ какими Ап. обращался къ нимъ въ своемъ посланіи, но вѣдь это огорченіе или печаль ничего кромѣ пользы имъ не принесло. Это была *печаль ради Бога* или согласная съ волею Бога и она-то является источникомъ спасительнаго раскаянія. Бываетъ печаль другого рода—*мірская*, которая погружаетъ человѣка въ безысходное отчаяніе и ведетъ къ смерти (примѣръ—Иуда Предатель). Вотъ если бы посланіе привело Коринтянъ къ этой послѣдней печали, то объ этомъ слѣдовало бы жалѣть. Теперь же дѣло обстоитъ совершенно иначе.—Какого *оскорбителя* имѣетъ въ виду Апостолъ и кто *оскорбленный*? Нѣкоторые толкователи (напр. *Буссе*) видятъ здѣсь указаніе на личное оскорбленіе, нанесенное какимъ-то Коринтяниномъ Апостолу Павлу. Но правильнѣе и естественнѣе видѣть здѣсь, вмѣстѣ съ *блж. Теодоритомъ*, указаніе на кровосмѣсника (1 Кор. V, 2) и его отца. Апостолъ если и писалъ объ этомъ непріятномъ обстоятельстве, то имѣлъ въ виду при этомъ не интересы только отца и сына, а пользу всей Коринтской церкви. Онъ хотѣлъ показать еще, что ему не безразлично—какъ клеветали на него враги его—истинное благо Коринтянъ и что онъ постоянно о нихъ заботится.

13—16. Апостолъ, такимъ образомъ, былъ утѣшенъ *утѣшеніемъ Коринтянъ*, т. е. тѣмъ, какое они ему доставили. Утѣшило его и то обстоятельство, что посланный имъ въ Коринтъ Титъ нашелъ тамъ хорошій приѣмъ. Это Апостолу потому было особенно пріятно, что онъ раиѣ хвалилъ Титу Коринтянъ: онъ, значитъ, хвалилъ ихъ не напрасно. Это даетъ Апостолу поводъ еще разъ указать на свою истинность въ сужденіяхъ и поступкахъ. Заключаетъ рѣчь свою Ап. увѣренностью въ томъ, что Коринтяне и впредъ будутъ послушны ему, что взаимное довѣріе между нимъ и ими будетъ всегда существовать.

ГЛАВА VIII.

1. Увѣдомляемъ васъ, братія, о благодати Божіей, данной церквамъ Македонскимъ;

2. ибо онѣ среди великаго испытанія скорбями преизобилуютъ радостью, и глубокая нищета ихъ преизбыточествуетъ въ богатствѣ ихъ радушія;

3. ибо онѣ доброхотны по силамъ и сверхъ силъ (я свидѣтель):

4. онѣ весьма убѣдительно просили насъ принять даръ и участіе ихъ въ служеніи святымъ;

5. и не только то, чего мы надѣялись, но онѣ отдали самихъ себя во первыхъ Господу, *потомъ* и намъ по волѣ Божіей:

6. поэтому мы просили Тита, чтобы онъ, какъ началъ, такъ и окончилъ у васъ и это доброе дѣло.

7. А какъ вы изобилуете вѣмъ: вѣрою и словомъ, и познаемъ и всякимъ усердіемъ, и любовію вашею къ намъ,—такъ изобилуйте и сею добродѣтелью.

8. Говорю это не въ видѣ повелѣнія, но усердіемъ другихъ испытываю искренность и вашей любви.

9. Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Онъ, будучи богатъ, обнищалъ ради васъ, дабы вы обогатились Его нищетою.

VIII.

Увѣщаніе помогать Титу въ дѣлѣ собранія милостыни для іерусалимскихъ христіанъ. (1—15). Рекомендація посланнымъ отъ Павла братимъ (16—24).

1—15. Въ VIII-й и IX-й главахъ Ап. говоритъ о предпріятомъ имъ дѣлѣ—собираніи милостыни для святыхъ или для христіанъ. Чтобы побудить Коринѣянъ къ щедрости въ этомъ дѣлѣ, Ап. указываетъ имъ на ту щедрость, какую проявили раньше ихъ Македоняне. Затѣмъ онъ напоминаетъ Коринѣянамъ, что они уже начали собирать милостыню, и говоритъ, что онъ не требуетъ отъ нихъ жертвъ, которыя превышали бы ихъ средства.

1—5. Македонскія Церкви (въ Филиппахъ, Солуни, Веріи) находились въ то время сами въ довольно тяжеломъ положеніи. Тѣмъ не менѣ тамошніе христіане сумѣли понять чужую нужду и, не смотря на собственные нужды, упрашивали Павла принять отъ нихъ подаяніе на бѣдныхъ іерусалимскихъ христіанъ, можно сказать, отнимая необходимое отъ себя самихъ. При этомъ Павелъ замѣчаетъ, что этимъ они прежде всего хотѣли выразить свою преданность Господу, т. е. Христу, а потомъ уже Апостолу, будучи увѣрены въ томъ, что такое дѣло волюнѣ согласно съ волей Бога.

6. Поэтому, т. е. въ виду такого поведенія Македонянъ, Павелъ не хотѣлъ, чтобы Коринѣяне отстали отъ нихъ въ усердіи къ дѣлу собранія милостыни.—*Доброе дѣло*—точнѣе съ греческаго: *благодать*. Называя такъ милостыню, Апостоль въ этомъ самымъ даетъ понять, что она уподобляетъ человѣка Богу, источнику благодати, и съ другой стороны сама совершается подъ дѣйствіемъ благодати Божіей, смягчающей человѣческое сердце.

7. Ср. 1 Кор. I, 5.

8. Ап., какъ и въ 1 Кор. VII, 25, 35, 40, не *приказываетъ* Коринѣянамъ а *даетъ* имъ только *случай* проявить свое христіанское настроеніе.

9. Для убѣжденія Коринѣянъ Ап. напоминаетъ имъ, что сдѣлалъ Христосъ изъ любви къ людямъ (ср. Фил. II, 6 и сл.).

10. Я даю на это совѣтъ: ибо это полезно вамъ, которые не только начали дѣлать сіе, но и желали того еще съ прошедшаго года.

11. Совершите же теперь самое дѣло, дабы, чего усердно желали, то и исполнено было по достатку.

12. Ибо если есть усердіе, то оно принимается смотря по тому, кто что имѣеть, а не по тому, чего не имѣеть.

13. Не *требуется*, чтобы другимъ было облегченіе, а вамъ тяжесть, но чтобъ была равномерность.

14. Нынѣ вашъ избытокъ въ

восполненіе ихъ недостатка; а послѣ ихъ избытокъ въ восполненіе вашего недостатка, чтобъ была равномерность,

15. какъ написано: кто собралъ много, не имѣлъ лишняго; и кто—мало, не имѣлъ недостатка (Исх. 16, 18).

16. Благодареніе Богу, вложившему въ сердце Титово такое усердіе къ вамъ.

17. Ибо хотя и я просилъ его, впрочемъ онъ, будучи очень усерденъ, пошелъ къ вамъ добровольно.

18. Съ нимъ послали мы также брата, но всѣхъ церквахъ похваляемаго за благовѣствованіе,

10. Еще болѣе должно побуждать Коринтянъ къ собранію милостыни то, что они не только *дѣлали* сборъ какъ нѣчто обязательное для каждаго христіанина, но и прилагали къ этому дѣлу особое *желаніе* или усердіе; еще раньше чѣмъ Македоныяне. *Буссе* вторую половину стиха переводить такъ: «которые если и не начали дѣлать (сборъ), то все-таки уже имѣли желаніе этого». Сирійскій переводъ передаетъ это мѣсто такъ: «не только желаніемъ, но и дѣломъ».

11—13. Апостолъ разъясняетъ, что милостыня должна быть подаваема по мѣрѣ средствъ, такъ чтобы человѣкъ не оставался самъ нищимъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы имѣло мѣсто такое безграничное раздаяніе своего состоянія, то число нищихъ все росло бы и росло и вновь получившіе милостыню должны бы тотчасъ же отдавать полученное тѣмъ, отъ кого милостыня была получена и кто самъ остался круглымъ бѣднякомъ. Притомъ Апостолъ и не могъ требовать *такой* милостыни, потому что это значило бы отъ *всѣхъ* христіанъ вмѣстѣ требовать, чтобы они поднялись на высшую ступень христіанскаго совершенства (ср. Лук. X, 25 и сл.).

14—15. Новый мотивъ къ собиранію милостыни. Очевидно, что и церкви, составившіяся изъ обращенныхъ язычниковъ иногда также терпѣли матеріальную нужду, какъ въ настоящемъ случаѣ церковь Іерусалимская.—Намекъ затѣмъ на то, что излишекъ собранная манна не приносила особой пользы собирателю и что при маломъ сборѣ собиравшій все таки получалъ насыщеніе этою чудесною пищею, Ап. этимъ даетъ понять, что вообще «жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія» (Лук. XII, 15).

16—24. Апостолъ говоритъ о тѣхъ мужахъ, какихъ онъ посылаетъ для принятія собранной въ Коринѣ милостыни, и рекомендуетъ ихъ какъ людей заслуживающихъ довѣрія и уваженія.

16—17. Прежде всего Ап. рекомендуетъ Тита, который вполне добровольно взялъ на себя трудную миссію—собираніе милостыни среди Коринтянъ.

18—19. Кромѣ Тита въ Коринѣ былъ отправленъ Павломъ особый братъ, т. е. христіанинъ, и звѣстный какъ проповѣдникъ и въ то же время получившій отъ церкви полномочіе (по греческому тексту: *посвященный* или *рукоположенный*) на собиравіе милостыни и повѣрку собранныхъ суммъ. Онъ

19. и притомъ избраннаго отъ церквей сопутствовать намъ для сего благотворенія, которому мы служимъ во славу Самого Господа и въ *соотвѣтствіе* вашему усердію,

20. остерегаясь, чтобы намъ не подвергнуться отъ кого нареканію при такомъ обилии приношеній, вѣряемыхъ нашему служенію;

21. ибо мы стараемся о добромъ не только предъ Господомъ, но и предъ людьми.

22. Мы послали съ ними и брата нашего, котораго усердіе много разъ испытали во многомъ, и который нынѣ еще усерднѣе по великой увѣренности въ васъ.

23. Что касается до Тита, это—мой товарищъ и сотрудникъ у васъ; а что до братьевъ нашихъ, это—посланники церквей, слава Христова.

24. Итакъ предъ лицомъ церквей дайте имъ доказательство любви вашей и того, что мы справедливо хвалимся вами.

Г Л А В А IX

1. Для меня впрочемъ излишне | писать вамъ о вспоможеніи свя-
тымъ.

долженъ былъ сопутствовать вездѣ Ап. Павлу, чтобы снять съ него заботу о повѣркѣ и храненіи собираемой милостыни. Видя такое тщательное отношеніе къ собираемымъ съ нихъ пожертвованіямъ, Коринейане съ большею охотою благотворили. Кто былъ этотъ *братъ*—Ап. не говоритъ. Предполагаютъ, что это были Варнава или Лука, но это едва ли вѣроятво, такъ какъ этотъ братъ все-таки занималъ второстепенное положеніе при Титѣ, тогда какъ Варнава и Лука не могли быть поставлены ниже Тита.

20—21. Апостоль хотѣлъ быть чистымъ и безупречнымъ не только въ очахъ Божіихъ, но и предъ людьми. Къ чему въ самомъ дѣлѣ подавать имъ поводъ къ какимъ нибудь подозрѣніямъ относительно судьбы собранныхъ пожертвованій? Пусть они знаютъ и видятъ, что самъ Павелъ не касается тѣхъ денегъ, о собираніи которыхъ онъ такъ старался.

22. Кромѣ вышеазванныхъ двухъ, Апостоль посылаетъ третьяго сборщика уже по собственному избранію, какъ человѣка особенно усерднаго, который притомъ вполне увѣренъ въ расположеніи Коринейанъ къ нему и къ тому дѣлу, которое ему поручено Ап. Павломъ.

23—24. Еще разъ рекомендуя всѣхъ посланныхъ, Апостоль называетъ двухъ непоименованныхъ сборщиковъ «славою Христовою». Это значитъ, что такіе люди составляютъ украшеніе Христовой Церкви, что они своимъ поведеніемъ прославляютъ Христа. Этимъ все сказано!

IX.

Почему необходимо было послать въ Коринѣе братьевъ—сборщиковъ (1—5). Новое увѣщаніе къ щедрости въ подаеніи милостыни (6—15).

1—5. Апостоль послалъ въ Коринѣе вышеупомянутыхъ братьевъ—сборщиковъ для того, чтобы Коринейане къ прибытію его и нѣкоторыхъ македонскихъ христіанъ приготовили уже милостыню какъ совершенно добровольное даваніе, не вынужденные къ этому личнымъ присутствіемъ Апостола Павла.

2. ибо я знаю усердіе ваше, и хвалюсь вамъ предъ Македонянамъ, что Ахайя приготовлена еще съ прошедшаго года; и ревность ваша поощрѣла многнхъ.

3. Братьевъ же послалъ я для того, чтобы похвала моя о васъ не оказалась тщетною въ семь случаевъ, но чтобы вы, какъ я говорилъ, были приготовлены,

4. и чтобы, когда придутъ со мною Македоняне и найдутъ васъ неготовыми, не остались въ стыдѣ мы (не говорю вы), похвалившись съ такою увѣренностью.

5. Посему я почелъ за нужное упросить братьевъ, чтобы они напередъ пошли къ вамъ, и предварительно озаботились, дабы возвѣ-

щенное уже благословеніе ваше было готово, какъ благословеніе, а не какъ поборъ.

6. При семь скажу: кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ; а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ.

7. Каждый *удѣляя* по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо добросхотно дающаго любить Богъ.

8. Богъ же силенъ обогатить васъ всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло,

9. какъ написано: расточилъ, раздалъ нищимъ; правда его пребываетъ въ вѣкъ (Псал. 111, 9).

1. Апостолъ знаетъ, что Коринѣяне расположены подавать милостыню: онъ уже хвалилъ ихъ за это предъ македонскими христіанами.—*Ахайя*—см. I, 1:

2—5. Подъ вліаніемъ печали, которую произвело въ Коринѣянахъ посланіе Апостола Павла (VII, 9), сборъ милостыни могъ остановиться. Въ виду этого Апостолъ и посылаетъ братій - сборщиковъ возрѣть это доброе дѣло въ Коринѣ. Нужно было особенно возбудить въ сердцахъ Коринѣянъ расположеніе къ сбору милостыни, чтобы этотъ сборъ не показался имъ простымъ «поборомъ».

6—15. Апостолъ пользуется случаемъ для того, чтобы здѣсь сказать и о расположеніи, въ какомъ должно подавать милостыню, и о могуществѣ Божиемъ, въ силу котораго подающій можетъ быть всегда увѣренъ въ томъ, что Богъ всегда можетъ дать ему средства къ щедрому благотворенію, и, наконецъ, о той пользѣ, какую приноситъ щедрая милостыня. Заключаетъ свою рѣчь Апостолъ возсыланіемъ хвалы Богу за Его величайшій даръ, какой человечество получило въ Христѣ Иисусѣ и какой еще болѣе побуждаетъ христіанъ быть щедрыми къ другимъ.

6. Апостолъ, конечно, имѣетъ въ виду здѣсь награду, какую милостивый получить на небѣ (ср. Матѣ. V).

7. Но при этомъ не должно быть никакаго принужденія для имущаго класса христіанъ: Богъ любить и цѣнитъ только тѣхъ, кто даетъ добровольно (цитата изъ кн. Притч. XXII, 8 по тексту 70-ти. Въ подлинномъ текстѣ этого выраженія не имѣется).

8—9. На вопросъ о томъ, откуда у христіанъ могутъ найтись средства для благотворенія, если они уже раздали чтó могли, Апостолъ отвѣчаетъ, что Богъ будетъ имъ посылать такія средства на добрыя дѣла. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ о щедромъ раздавателѣ милостыни сказано, что *его правда*, т. е. его праведныя дѣла, пребываютъ во вѣкъ (Пс. CXI 9). Это значитъ, что Богъ будетъ всегда награждать праведника и виѣшнимъ благополучіемъ (ср. Пс. CXI, 3).

10. Дающій же сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу подасть обиліе посѣянному вами и умножитъ плоды правды вашей,

11. такъ чтобы вы всѣмъ богаты были на всякую щедрость, которая чрезъ насъ производитъ благодареніе Богу.

12. Ибо дѣло служенія сего не только восполняетъ скудость святыхъ, но производитъ во многихъ обильныя благодаренія Богу;

13. ибо, видя опытъ сего служенія, они прославляютъ Бога за покорность исповѣдуемому вами Евангелію Христову и за искреннее общеніе съ ними и со всѣми,

14. молясь за васъ, по расположенію къ вамъ, за преизбыточествующую въ васъ благодать Божію.

15. Благодареніе Богу за неизреченный даръ Его!

ГЛАВА X.

1. Я же, Павелъ, который лично между вами скромнѣе, а заочно противъ васъ отважнѣе, убѣждаю васъ кротостью и снисхожденіемъ Христовымъ.

10. Ап. имѣетъ здѣсь въ виду изреченіе изъ кн. Исая (LV, 10), гдѣ подлежащимъ въ выраженіи «дающій сѣмя...» — конечно, подразумѣвается «дождь». Съ дождемъ сравнивается у пророка благость и всемогущество Божіе. У Апостола подлежащимъ служить подразумѣваемое выраженіе «Богъ». Тотъ Богъ, говоритъ Апостолъ, Который даруетъ святели сѣмя, дастъ Коринтянамъ и средства на благотвореніе и потомъ еще «умножитъ плоды правды вашей» (ср. Ос. X, 12), т. е. вознаградитъ богато за ваше расположеніе къ бѣднымъ.

11. Ту же мысль Ап. раскрываетъ здѣсь полнѣе. Полученное отъ Бога богатство сдѣлаетъ Коринтянъ еще болѣе готовыми на подаваніе милостыни. А какъ велико значеніе этой добродѣтели-щедрости! Чрезъ нее мы, слабые люди, возбуждаемъ во многихъ благодарныя чувства по отношенію къ Богу и, такимъ образомъ, содѣйствуемъ Его славу.

12. Повтореніе мысли 11-го стиха, но съ отношеніемъ прямо къ настоящимъ обстоятельствамъ Иерусалимской Церкви.

13. Ни въ чемъ такъ ясно не сказывается подчиненіе закону Евангелія — закону любви, какъ въ щедромъ подаваніи милостыни нуждающимся братьямъ. Чрезъ это дается и свидѣтельство о томъ, что благотворители и бѣдные преобладаютъ между собою въ дѣйствительномъ общеніи по духу.

14. Бѣдные, получая милостыню, молятся за своихъ благодѣтеле

15. *Даръ Его*, т. е. Христовъ (ср. Іоан. IV, 10; Рим. V, 15).

X.

Окончательный расчетъ Апостола съ его противниками. Введеніе и главная мысль слѣдующаго дальѣ отдѣла (1—7). Посланія Павла и его личное выступленіе (8—11). Самовосхваленіе Апостола и неосновательность самопревозношенія его противниковъ (12—18).

1—7. Съ X-й по XIII-ю главу Апостолъ защищаетъ предъ Коринтянами свое апостольское достоинство и увѣщаетъ ихъ къ исправленію своей жизни.

2. Прошу, чтобы мнѣ по пришествіи моемъ не прибѣгать къ той твердой смѣлости, которую думаю употребить противъ нѣкоторыхъ, помышляющихъ о насъ, что мы поступаемъ по плоти.

3. Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуемъ.

4. Оружія воинствованія нашего не плотскія, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь: ими ниспровергаемъ замыслы

5. и всякое превозношеніе, возстающее противъ познанія Божія, и плѣняемъ всякое помышленіе въ послушаніе Христу;

Во введеніи Апостолъ опровергаетъ высказывавшееся въ Коринѣхъ мнѣніе, будто бы Павелъ заочно смѣлъ, а по прибытіи въ Коринѣхъ держится весьма скромно. Нѣтъ, онъ имѣетъ достаточно энергіи, чтобы покарать всякое непослушаніе, и только изъ жалости онъ не примѣняетъ къ дѣлу своего апостольскаго авторитета. Апостолъ такъ же близокъ ко Христу, какъ и тѣ, кто называетъ себя Христовыми, и слѣдовательно имѣетъ всю власть и силу истиннаго Апостола Христова.

1. Я, Павелъ,.. убѣждаю васъ... т. е. я лично убѣждаю васъ. Очень можетъ быть, что этимъ Апостолъ хотѣлъ сказать, что даѣе онъ будетъ говорить уже не отъ лица *всѣхъ* своихъ сотрудниковъ (ср. I, 1), а только самъ отъ себя.—*Между вами скромнѣе...* Къ этому побуждала Павла жалость, какую онъ не могъ не чувствовать, когда грѣшники предстали ему лицомъ къ лицу. За глаза онъ металъ противъ нихъ грома своего справедливаго гнѣва, а при личномъ съ ними обращеніи не могъ не обнаружить къ нимъ состраданія, которое его противники истолковывали какъ слабость его характера, какъ сознаніе своего низшаго положенія въ ликѣ Апостоловъ.

2. Упрекъ этотъ Апостолъ отражаетъ ироническимъ предупрежденіемъ: пусть его не вынуждаютъ проявлять свою смѣлость—имъ же будетъ худо отъ этого... При этомъ Ап. указываетъ на мотивъ, какимъ руководились осуждавшіе образъ его дѣйствій въ отношеніи къ Коринѣявамъ. Именно противники Апостола смотрѣли на него какъ на поступающаго *по плоти*, т. е. какъ на простаго человѣка, дѣйствующаго по своему личному разумѣнію, не просвѣщаемому Духомъ Божиимъ.

3. Конечно, Апостолъ какъ и всякій человѣкъ живетъ въ условіяхъ плотскаго существованія. Онъ даже въ отношеніи къ внѣшнимъ преимуществамъ ниже другихъ, какъ это, напр., нужно сказать о его тѣлѣ, которое нерѣдко отказывалось ему служить. Но всетаки его противники должны убѣдиться, что въ немъ обитаетъ необыкновенная сила духа,—убѣдиться, наблюдая за тѣмъ, какъ онъ ведетъ борьбу съ враждебными Богу силами.

4. Оружія, при помощи котораго ведетъ борьбу Апостолъ, *не плотскія*, т. е. не слабыя (все плотское—слабо, немощно ср. Ис. LX, 6), но сильныя (Апостолъ не прибавляетъ: *духовныя*, потому что это и безъ того ясно). Самъ Богъ далъ силу оружію Павла, для того чтобы онъ могъ разрушать всякія вражескія *твердыни*, т. е. «гордость еллиновъ и силу ихъ софизмовъ и силлогизмовъ» (Злат.).

5. Противники Апостола Павла—иудействующіе возставали и противъ *познанія Божія*, т. е. мѣшали Апостолу распространять истинное познаніе о Богѣ какъ возлюбившемъ весь міръ и призывающемъ ко спасенію и язычниковъ, не обязывая ихъ къ соблюденію закона Моисеева. Апостолъ опровергаетъ иудейское самопревозношеніе, которое заставляло иудействующихъ настаивать на томъ, что никто не можетъ спастись не исполняя закона Моисеева. *Всякое помышленіе*, т. е. всякаго мыслящаго человѣка Апостолъ при-

6. и готовы наказать всякое непослушаніе, когда ваше послушаніе исполнится.

7 На личность ли смотрите? Кто увѣренъ въ себѣ, что онъ Христовъ, тотъ самъ по себѣ суди, что какъ онъ Христовъ, такъ и мы Христовы.

8. Ибо если бы я и болѣе сталъ

водить какъ пльвика, но какъ пльвика добровольнаго, ко Христу или иначе сказать, къ вѣрѣ во Христа (Рим. I, 5; XV, 18).

6. Если Павелъ весь міръ принуждаетъ къ послушанію, то онъ съ другой стороны готовъ наказать за непослушаніе. Конечно, Апостолъ имѣетъ здѣсь въ виду Коринфскую церковь. Но это будетъ тогда, когда почти всѣ Коринфяне обнаружатъ послушаніе Апостолу и выдѣлять изъ своей среды упорно-непослушныхъ. Только такихъ Апостолъ и хочетъ наказать.

7. Павелъ здѣсь прямо возстаетъ противъ притязанія іудействующихъ ставить себя самихъ въ особенное, исключительное, отношеніе ко Христу. Эти «Христовы» были вовсе не тѣ Коринфяне, которые ставили партію Христовыхъ въ противовѣсъ партіямъ Петровыхъ, Павловыхъ и Аполлосовыхъ (1 Кор. I). Апостолъ говоритъ объ этихъ новыхъ «Христовыхъ» не какъ о партіи, противной другимъ партіямъ, а какъ только о *личностяхъ* противникахъ его, Павла, которому они отказывали въ той близости ко Христу, какую приписывали только себѣ самимъ. Очевидно, это были іудействующіе проповѣдники, явившіеся въ Коринфъ изъ Іерусалима для того, чтобы помѣшать успѣху проповѣди Апостола Павла въ Коринфѣ. Они хвалились тѣмъ, что посланы были отъ «матери церквей» — отъ церкви Іерусалимской, и знакомы съ самыми ближайшими учениками Христа. — *На личность ли смотрите?* Вопросительная форма выраженія въ настоящемъ мѣстѣ не даетъ опредѣленной и ясной мысли, которую можно бы поставить въ тѣсную связь съ слѣдующимъ далѣе вразумленіемъ. Поэтому новѣйшіе толкователи предпочитаютъ принимать эту фразу за выраженіе повелѣнія и переводятъ такъ: «обратите, однако, вниманіе на то, что лежитъ предъ вашими глазами!». Апостолъ далѣе съ 8-го стиха будетъ говорить подробно о томъ, на что именно нужно Коринфянамъ обратить свое вниманіе.

8—11. Объ Апостолѣ Павлѣ кто-то говорилъ въ Коринфѣ, что онъ только въ посланіяхъ своихъ строгъ и силенъ, а когда приходится ему выступать лично предъ христіанами онъ робокъ и теряется въ рѣчи. Апостолъ говоритъ, что такой слухъ о немъ совершенно неоснователенъ.

8. Кому нибудь могла показаться неприятной та похвала, какую высказалъ самъ о себѣ Ап. въ 7-мъ стихѣ. Но Апостолъ, собственно говоря, еще мало сказалъ о себѣ: если бы онъ сказалъ о себѣ и болѣе, то Богъ не посрамилъ бы его похвалу и подтвердилъ бы — очевидно чудесными знаменіями (напр. подобными Дѣян. V, 9, 10) — авторитетъ Апостола. Авторитетъ свой Ап. употребляетъ не на разореніе Церкви, въ чемъ его, повидимому, кто то упрекалъ, а на созиданіе ея. Ср. XIII, 10.

9. Въ Коринфѣ распространяли слухъ, что Апостолъ никогда не приведетъ въ осуществленіе тѣхъ угрозъ, какія онъ высказываетъ въ своихъ посланіяхъ (разумѣются, очевидно, первое и настоящее, второе, посланіе къ Коринфянамъ).

10. Ап. Павелъ здѣсь рисуетъ намъ не только какъ человѣкъ непред-

хвалиться нашею властью, которую Господь далъ намъ въ созиданію, а не въ разстройству вашему, то не остался бы въ стыдѣ.

9. Впрочемъ, да не покажется, что я устрашаю васъ только посланіями.

10. Такъ какъ *никто* говоритъ: въ посланіяхъ онъ строгъ и силенъ,

а въ личномъ присутствіи слабъ, и рѣчь его незначительна, —

11. такой пусть знаетъ, что каковы мы на словахъ въ посланіяхъ заочно, таковы и на дѣлѣ лично.

12. Ибо мы не смѣемъ сопоставлять, или сравнивать себя съ тѣми, которые сами себя выставляютъ: они измѣряютъ себя самими собою

и сравниваютъ себя съ собою неразумно.

13. А мы не безъ мѣры хвалиться будемъ, но по мѣрѣ удѣла, какой назначилъ намъ Богъ въ такую мѣру, чтобы достигнуть и до васъ.

14. Ибо мы не напрягаемъ себя, какъ не достигшіе до васъ, потому что достигли и до васъ благовѣствованіемъ Христовымъ;

ставительный по внѣшнему виду (объ этомъ говорить и преданіе, сохраненное писателемъ 14-го вѣка Никифоромъ Каллистомъ и апокрифическія «Дѣянія Павла и Феклы»), но даже какъ мало энергичный дѣятель и плохой ораторъ, что для греческаго населенія Коринѳа казалось весьма большимъ недостаткомъ.

11. Апостолъ отстраиваетъ упрекъ просто, не приводя какихъ либо историческихъ доказательствъ. Очевидно, онъ надѣется дать доказательства своей энергіи уже по приходѣ въ Коринѳъ.

12—18. Если Апостолъ и хвалится, то похвала его основывается на фактахъ: онъ дѣйствительно много сдѣлалъ для распространенія Евангелія Христова и сдѣлаетъ еще больше. Притомъ онъ сознаетъ, что и Самъ Господь даетъ ему одобреніе Свое за его неуставную дѣятельность.

12. Первая половина стиха понятна. Апостолъ говоритъ, что онъ не отважится (тутъ, очевидно, иронія) сравнивать свои подвиги съ подвигами другихъ, которые любятъ слишкомъ много говорить о себѣ. «Гдѣ ужъ намъ!»—какъ бы говорить Апостолъ. Но вторая половина стиха непонятна, и для того, чтобы дать ей понятный видъ, нѣкоторые изданія (въ томъ числѣ и нашъ греческій текстъ) отнесли слова второй половины стиха къ противникамъ Апостола Павла, которыхъ Апостолъ будто бы осуждаетъ какъ поступающихъ неразумно. Между тѣмъ и безъ прибавленія новаго подлежащаго (*они*) и сказуемаго (*неразумно*—*οὐ σοφισμένοι*) эту половину стиха можно объяснить легко, если считать ее продолженіемъ рѣчи Апостола о себѣ самомъ. Въ такомъ случаѣ весь стихъ можно перевести такъ: «мы едва ли отважимся сопоставить себя или сравнить съ тѣми, которые хвалятъ сами себя. Скорѣе мы измѣряемъ себя самими собою и сравниваемъ себя съ собою». Апостолъ говоритъ, что онъ можетъ сравнивать свое дѣйствительное Я только съ тѣмъ, чѣмъ онъ *долженъ* быть по Божественному предначертанію.

13. Апостолъ предупреждаетъ здѣсь возраженіе, что онъ, сравнивая себя съ самимъ же собою, можетъ зайти очень далеко за границы правдоподобія. Нѣтъ, онъ умѣетъ соблюсти мѣру въ самовосхваленіи. По крайвей мѣрѣ, Коринѳяне—то ужъ ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ основанія подозревать его въ преувеличеніи имъ своихъ заслугъ и считать его чужимъ для ихъ церкви: Господь привелъ его въ Коринѳъ, и онъ здѣсь дѣйствительно сдѣлалъ очень много—ему есть здѣсь чѣмъ похвалиться.

14. Мы не напрягаемъ себя. Очевидно, противники Павла говорили о немъ Коринѳянамъ, что онъ «слишкомъ много себѣ присвоиваетъ» (*напрягается*), что не онъ «достигъ» Коринѳа, т. е. не ему Коринѳяне обязаны своимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторымъ Коринѳянамъ могло казаться, что для нихъ большее значеніе въ дѣлѣ оглашенія евангельскимъ

15. мы не безъ мѣры хвалимся, не чужими трудами, но надѣмся, съ возрастаніемъ вѣры вашей, съ избыткомъ увеличить въ васъ удѣлъ нашъ,

16. Такъ чтобы и далѣе васъ про-

повѣдывать Евангеліе, а не хвалиться готовымъ въ чужомъ удѣлѣ. 17. Хвалящійся хвались о Господѣ (Перем. 9, 24.).

18. Ибо не тотъ достоинъ, кто самъ себя хвалить, но кого хвалить Господь.

ГЛАВА XI.

1. О, если бы вы нѣсколько были снисходительны къ моему неразумію! Но вы и снисходите ко мнѣ.

2. Ибо я ревную о васъ ревностью Божіею, потому что я обр-

чилъ васъ единому мужу, чтобы представить Христу чистою дѣвою.

3. Но боюсь, чтобы, какъ змѣй хитростью своею прельстилъ Еву, такъ и ваши умы не повредились, *уклонившись отъ простоты во Христѣ.*

ученіемъ имѣлъ, быть можетъ, Аполлосъ или кто либо другой, помимо Павла (ср. I Кор. I, 12).

15—16. Апостоль смотритъ на Коринтея именно какъ на свой, отведенный ему Богомъ, удѣлъ. Онъ здѣсь распространилъ евангеліе, онъ же ставитъ и утверждаетъ Коринтеянъ въ вѣрѣ, а потомъ простретъ свою дѣятельность и дальше—не въ Римъ, конечно, гдѣ Церковь уже была основана другими,—а въ Испанію (ср. Рим. XV, 24).

17—18. Въ заключеніе Апостоль указываетъ правильный масштабъ для всякой человѣческой похвалы: нужно все приписывать не себѣ, а помощи Господа (ср. Іер. IX, 24). И можно ли чего достигнуть хвалясь? Нѣтъ, нужно ждать, когда похвалить Господь, когда Господь объявитъ извѣстнаго дѣателя Своимъ вѣрнымъ слугою (ср. Матѣ. XXV, 21).

XI.

Апостоль сравниваетъ себя съ своими противниками (1—21). Похвала Апостола своими достоинствами и своими скорбями и страданіями (22—32).

1—21. Чтобы возстановить свой авторитетъ въ глазахъ Коринтеянъ, Ап. видитъ себя вынужденнымъ сказать о своихъ заслугахъ. Если это покажется Коринтеянамъ довольно неразумнымъ, то пусть они извинятъ Апостолу, какъ извиняютъ они его противникамъ, которые постоянно хвалятся предъ ними. Апостоль указываетъ здѣсь только на свое познаніе въ христіанскомъ ученіи и на свое безкорыстіе, какое онъ проявилъ въ отказѣ отъ содержанія, приличествующаго ему какъ проповѣднику. Затѣмъ Ап. снова говоритъ, что онъ хорошо сознаетъ неразумность самовосхваленія, но тѣмъ не менѣе онъ вынужденъ къ этому обстоятельствами.

1—3. Ап. возвращается къ своей любимой темѣ—къ защищенію себя противъ упрека въ самовальствѣ. Онъ проситъ у читателей снисхожденія къ этому самовосхваленію, которое онъ называетъ неразуміемъ, и уже видитъ, что они снисходятъ къ нему. И онъ имѣетъ право на такое снисхожденіе: вѣдь онъ руководится въ своемъ самовосхваленіи не какими либо че-

4. Ибо если бы кто пришел началъ проповѣдывать другаго Иисуса, котораго мы не проповѣдывали, или если бы вы получили инаго Духа, котораго не получили, или иное благовѣстіе, котораго не принимали,—то вы были бы очень снисходительны къ тому.

5. Но я думаю, что у меня ни въ чемъ нѣтъ недостатка противъ вышнихъ Апостоловъ:

6. хотя я и невѣжда въ словѣ, но не въ познаніи. Впрочемъ мы во всемъ совершенно извѣстны вамъ.

7. Согрѣшилъ ли я тѣмъ, что унижалъ себя, чтобы возвысить васъ, потому что безмездно проповѣдывалъ вамъ Евангеліе Божіе?

8. Другимъ церквамъ я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ; и, будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатковъ, никому не докучалъ,

9. ибо недостатковъ мой восполнили братья, пришедшіе изъ Македоніи; да и во всемъ я старался и постараюсь не быть вамъ въ тягость.

ловѣческими, личными выгодами, а ревнуетъ о томъ, чтобы удержать за собою Коринѳянь—такъ же, какъ объ этомъ ревнуетъ Самъ Богъ. Какъ Богъ нѣкогда сотворилъ Еву для Адама, такъ и Апостоль приготовилъ чистую дѣву для мужа. Эта чистая дѣва—Коринѳская церковь въ своемъ новомъ, полномъ новой жизни, состояніи, а мужъ—это Христосъ, Владыка Церкви. Ее долженъ Апостоль представить Христу непорочною къ тому времени, когда будетъ совершаться «бракъ Агнца», т. е. ко второму Его пришествію (Апок. XIX, 7 и сл.; XXI, 2). Поэтому его крайне тревожитъ мысль, какъ бы Коринѳская церковь—эта дѣва, предназначенная быть супругою Христа—не отклонилась въ сторону соблазнительей. Такими соблазнительями могутъ явиться иудействующіе, которые хотятъ отвлечь Коринѳянь отъ простого и чистаго христіанства къ христіанству иудейскому, которое признавало необходимымъ для всѣхъ вѣрующіхъ соблюденіе Моисеева закона. Это христіанство такимъ образомъ полагало, что дѣятельность Христа была недостаточна для спасенія людей и слѣдовательно унижало Христа въ глазахъ приготовляемой для Него невѣсты—Коринѳской церкви.

4—6. Чтобы расположить Коринѳянь къ принятію его самовосхваленія, Ап. указываетъ на то, что они уже принимали немало людей, которые вовсе не заслуживали того.—*Если бы кто...* Въ греческомъ текстѣ рѣчь не въ тонѣ предположительномъ, а въ увѣренномъ. Апостоль говоритъ, что Коринѳяне уже *принимаютъ* съ охотою такихъ учителей, которые проповѣдуютъ имъ другаго Иисуса, т. е. ставятъ христіанство въ неизбѣжную связь съ обрядовымъ закономъ Моисеевымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ новаго духа—духа рабства (Рим. VIII, 15) вмѣсто Духа Господня, Духа свободы (2 Кор. III, 17). «Светски—съ ироніей говоритъ Апостоль—я ничѣмъ не ниже этихъ людей, которые отваживаются называть себя Апостолами *вышшими*» (точнѣе: *этихъ черезъ чуръ великихъ Апостоловъ* или посланниковъ отъ старѣйшей Иерусалимской церкви). Пусть Апостоль и не отличается краснорѣчіемъ, какимъ, вѣроятно, хвалились эти пришельцы: у него за то имѣется правильное *познаніе* о христіанскомъ ученіи и вообще *во всемъ*, т. е. во всѣхъ своихъ дѣлахъ, какія онъ беретъ на себя, его хорошо знаютъ, конечно, Коринѳяне и знаютъ несомнѣнно—хочетъ сказать Ап.—съ доброй стороны.

7—12. Ап. возвращается здѣсь къ той темѣ, о которой онъ говорилъ уже въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ (гл. IX-я). Его гордостью было то, что онъ проповѣдывалъ евангеліе въ Коринѳѣ совершенно безвозмездно. Ему это его противники ставили какъ бы въ вину или упрекъ: Апостоль—гово-

10. По истинѣ Христовой во мнѣ скажу, что похвала сія не отнимется у меня въ странахъ Ахаіи.

11. Почему же такъ поступаю? Потому ли, что не люблю васъ? Богу извѣстно! Но какъ поступаю, такъ и буду поступать,

12. чтобы не дать повода ищущимъ повода, дабы они, чѣмъ хвалятся, въ томъ обязались *такими же*, какъ и мы.

13. Ибо таковыя лжеапостолы, лгуныя дѣлатели, принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ.

14. И не удивительно: потому

что самъ сатана принимаетъ видъ Ангела свѣта,

15. а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды; но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ.

16. Еще скажу: не почти кто нибудь меня неразумнымъ; а если не такъ, то примите меня, хотя какъ неразумнаго, чтобы и мнѣ сколько нибудь похвалиться.

17. Что скажу, то скажу не въ Господѣ, но какъ бы въ неразуміи при такой отважности на похвалу.

18. Какъ многіе хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться.

рили они—не беретъ ничего съ Коринтянъ, но это потому, что и платитъ то ему не за что... Апостолъ же поступалъ такъ для того, чтобы *возвысить* Коринтянъ. т. е. для того чтобы не подать имъ поводъ укорить его въ своекорыстіи и чтобы не отдалить ихъ отъ Христа, въ общеніи съ Которымъ Коринтяне только и могутъ возвыситься—конечно, въ нравственномъ отношеніи. Чтобы не докучать Коринтянамъ, онъ пользовался пособіемъ отъ Македонскихъ церквей даже и тогда, когда трудился въ Коринѣ. Ап. клянется истинно или истинностью Христовою (говоритъ съ такою же истинностью, съ какою говорилъ Христосъ ср. Рим. IX, 1), что слава, о немъ идущая по всей Ахаіи (см. I, 1), никогда отъ него не отнимется: онъ не будетъ ничего брать съ Коринтянъ и впредь. Могутъ говорить Коринтяне, что Ап. потому ничего не принимаетъ отъ нихъ, что не любитъ ихъ. Но говорить такъ они не должны. Богу извѣстно, какъ любить ихъ Апостолъ. Но онъ не хочетъ дать врагамъ своимъ, которые рады всякому поводу обвинить и унижить Апостола въ глазахъ Коринтянъ, поводъ обвинить его въ иѣкоторомъ корыстолюбіи. Въ самомъ дѣлѣ, его стараніе распространить вѣсть о Христѣ въ Коринѣ иудействующіе могли истолковать какъ дѣло своекорыстія со стороны Павла.

13—15. Апостолъ говоритъ въ крайне рѣзкомъ тонѣ о своихъ противникахъ. Они не Апостолы Христовы, за какихъ себя выдають, а служители сатаны. Подобно своему господину сатанѣ, иногда принимающему на себя видъ свѣтлаго ангела (*свѣтъ*—обозначеніе природы добрыхъ ангеловъ), эти лжеапостолы принимаютъ на себя видъ служителей *правды*—той правды, возвѣщать которую считалъ своимъ собственнымъ призваніемъ Ап. Павелъ (Рим. I, 17). Они предлагаютъ Коринтянамъ *правду* черезъ исполненіе закона Моисеева, а вѣдь это ложная дорога къ *правдѣ*: такимъ путемъ не достигнешь оправданія (Рим. III, 20). За этотъ обманъ лжеапостоловъ ждетъ заслуженное ими наказаніе.—На вопросъ, откуда заимствовалъ Апостолъ представленіе о томъ, что сатана иногда преобразается въ свѣтлаго ангела, правильнѣе всего отвѣтить такъ: изъ иудейскихъ предацій.

16—21. Апостолъ еще разъ проситъ снисхожденія у своихъ читателей къ тому самовосхваленію, съ какимъ онъ долженъ теперь выступить. Хорошо было бы, если они не почли его за это неразумнымъ, но если уже они не

19. Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразумных:

20. вы терпите, когда кто васъ порабощаетъ, когда кто объѣдаетъ, когда кто обираетъ, когда кто превозносится, когда кто бьетъ васъ въ лице.

21. Къ стыду говорю, что *на это* у насъ недоставало силъ; а если кто смѣетъ хвалиться чѣмъ либо, то (скажу по неразумію) смѣю и я.

22. Они Евреи? и я. Израиль-
тине? и я. Сѣмя Авраамово? и я.

Въ состояніи посмотрѣть на него иначе, то пусть выслушаютъ хотя какъ чловѣка «не въ себѣ» (*неразумно*). Вѣдь они—съ горькой ироніей прибавляетъ Апостоль—много терпятъ отъ враговъ-іудействующихъ, которые ихъ всячески эксплуатируютъ. Почему же бы имъ не отнестись снисходительно и къ Апостолу Павлу? Они должны при томъ вспомнить, что и Апостолу есть чѣмъ похвалиться, если находить чѣмъ хвалиться его противники. Конечно, онъ не эксплуатировалъ Коринтянъ, но у него во всякомъ случаѣ это зависѣло не отъ того, чтобы онъ не чувствовалъ за собою права на полученіе содержанія отъ Коринтянъ, а отъ того, что такъ стыдно было бы поступать (*къ стыду*—стыду ихнему, противниковъ).

22—32. Приступая къ самовосхваленію, Апостоль ссылается прежде всего на тѣ внѣшніе преимущества, какія онъ имѣетъ наравнѣ съ своими противниками, а потомъ говорить о томъ, чего не имѣютъ за собою тѣ, т. е. о своихъ необыкновенныхъ подвигахъ на благо Церкви и своихъ страданіяхъ и даже о своихъ немощахъ.

22—23. Апостоль такой же еврей, потомокъ Израиля (Іакова) и Авраама, какъ и его іудействующіе противники. А въ отношеніи къ апостольству онъ несравненно выше ихъ. Въ доказательство послѣдней мысли онъ указываетъ на тѣ многочисленныя жертвы, какія онъ принесъ въ дѣлѣ своего апостольскаго служенія.

24. Постановленіе закона Моисеева (Втор. XXV, 3) о наказаніи преступника 40-ка ударами было переименовано у іудеевъ, которые, во избѣжаніе того, чтобы случайно не было дано болѣе сорока ударовъ, установили, чтобы ударовъ давалось только 39: 13 по груди и по 13-ти въ каждое плечо. Отсюда мы узнаемъ, что во времени написанія 2-го посланія къ Коринтянамъ, т. е. околѣ 58-го года Апостоль Павелъ уже былъ судимъ на іудейскомъ судѣ *пять* разъ. Но въ кн. Дѣяній объ этихъ обстоятельствахъ ничего не сказано.

25. Книга Дѣяній сообщаетъ только объ одномъ случаѣ избіенія Апостола Павла *палками*, т. е. вѣроятно прутьями (наказаніе римское): это было въ Филиппахъ (XVI, 22). О побіеніи Павла *камями*—см. Дѣян. XIV, 9.—Объ опасностяхъ, какимъ Павелъ до этого времени подвергался на морѣ, также ничего не извѣстно.

26—27. Ап. перечисляетъ тѣ опасности, какимъ онъ подвергался во время своихъ апостольскихъ путешествій. Онъ испытывалъ опасности *на рѣкахъ*, которыя приходилось переплывать и въ то время, когда онѣ бурлятъ

23. Христовы служители? (въ безуміи говорю:) я больше. Я гораздо болѣе *былъ* въ трудахъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ, и многократно при смерти.

24. Отъ Іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сороку *ударовъ* безъ одного;

25. три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ во глубинѣ *морской*;

26. много разъ *былъ* въ путеше-

ствіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями,

27. въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на службѣ и въ наготѣ.

28. Кромѣ постороннихъ *приключеній*, у меня ежедневное сте-

и широко разливаются, приходилось ему подвергаться нападеніямъ *разбойниковъ*, которыхъ много было въ тѣ времена, приходилось подвергаться опасности и въ *городахъ*, жители которыхъ иногда возставали противъ Павла, и въ *пустыняхъ*, гдѣ онъ могъ погибнуть отъ голода, жажды и отъ дикихъ звѣрей. Часто онъ повергалъ себя *посту*: это вѣроятно имѣло мѣсто тогда, когда ему приходилось изгонять изъ людей нечистыхъ духовъ (Матѣ. XVII, 21), или же истощая свое собственное тѣло (1 Кор. IX, 27).

28—29. Но это все—*постороннее*, такъ сказать, экстраординарное въ жизни Апостола. Въ обыкновенное же время, когда онъ дѣйствуетъ какъ пастырь и руководитель основанныхъ имъ церквей, онъ также все время погруженъ въ заботы и переживаетъ все, что мучитъ и тревожитъ его духовныхъ чадъ. Онъ, можно сказать, сгораетъ въ постоянномъ огнѣ за всѣхъ, кто подвергается искушеніямъ.

30. Апостоль только что сказалъ о своихъ страданіяхъ, какимъ онъ подвергался во время своихъ путешествій. Теперь онъ разъясняетъ столь странную для многихъ «похвалу» тѣмъ соображеніемъ, что ему не стыдно говорить о своихъ «немоцахъ». Эти немощи нисколько не унижаютъ его апостольскаго достоинства, а напротивъ являютъ въ немъ истиннаго служителя Христа, который идетъ на всякія страданія для Христа.

31—32. Но Апостола, очевидно, по поводу его «немощей», враги его высмѣивали. Повидимому, они обличали его предъ Коринѣянами въ томъ, что онъ проявляетъ свою «немощь» или, иначе, слишкомъ боится опасности и тамъ, гдѣ никакой опасности нѣтъ. Такъ могло представляться нѣсколько страннымъ бѣгство Апостола Павла изъ Дамаска, когда онъ ушелъ необыкновеннымъ образомъ изъ города—спутившись въ корзинѣ по городской стѣнѣ. «Что за странный способъ удаленія для Апостола, который гордится тѣмъ, что онъ призванъ Самимъ Христомъ?»—могли говорить враги Ап. Павла. «И нужно ли было прибѣгать къ такому поспѣшному бѣгству изъ Дамаска?» На эту насмѣшку Апостоль отвѣчаетъ, что опасность въ то время для него представляла самая серьезная. Жившіе въ Дамаскѣ иудеи наняли одного арабскаго шейха, служившаго у арабскаго царя Ареты, для того чтобы онъ захватилъ Павла и поступилъ съ нимъ какъ ему казалось лучшимъ. Отъ такого чело-
вѣка можно было Ап. Павлу ожидать всего дурнаго, и потому Ап. поспѣшилъ какъ можно скорѣе удалиться изъ Дамаска, не испытывая Бога, не защитить ли Онъ его какимъ либо чудеснымъ образомъ. Значитъ, надъ Апостоломъ враги его смѣялись неосновательно: онъ долженъ былъ скорѣе бѣжать

ченіе *людей*, забота о всѣхъ церк-
вахъ.

29. Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? Кто со-
блзняется. за кого бы я не вос-
пламенился?

30. Если должно мнѣ хвалить-
ся, то буду хвалиться немощью
моею.

31. Богъ и Отецъ Господа на-
шего Иисуса Христа, благословен-
ный во вѣки, знаетъ, что я не лгу.

32. Въ Дамаскѣ областной пра-
витель царя Ареты стерегъ городъ

Дамаскъ, чтобы схватить меня; и | обна по стѣнѣ и избѣжалъ его
я въ корзинѣ былъ спущенъ изъ | рукъ.

Г Л А В А XII.

1. Не полезно хвалиться мнѣ; ибо | торый назадъ тому четырнадцать
я приду къ видѣніямъ и открове- | лѣтъ (въ тѣлѣ ли, — не знаю, внѣ ли
ніямъ Господнимъ. | тѣла — не знаю: Богъ знаетъ) вос-
2. Знаю человѣка во Христѣ, ко- | хищенъ былъ до третьяго неба.

изъ Дамаска.—Въ Дѣян. IX, 25 сказано, что Павелъ бѣжалъ не отъ арабскаго шейха, а отъ иудеевъ. Это показаніе однако легко примирить съ настоящимъ объясненіемъ самого Павла. Очевидно, иудеи были инициаторами въ этомъ случаѣ, а арабскій шейхъ дѣйствовалъ только какъ ихъ орудіе.

XII.

Восхищеніе Апостола Павла до третьяго неба и удручающій его ангелъ сатаны (1—10).
Заключительныя замѣчанія апостола къ своему самовосхваленію (11—21).

1—10. Такъ какъ Коринѣянамъ, конечно, хотѣлось имѣть другія удостовѣренія въ истинности апостольскаго достоинства Павла, помимо тѣхъ, о которыхъ онъ говорилъ въ предыдущей главѣ, т. е. хотѣлось какихъ нибудь чудесныхъ знаменій отъ него, то Апостоль теперь говоритъ о томъ необычайно чудесномъ обстоятельстве, какое имѣло мѣсто въ его жизни четырнадцать лѣтъ тому назадъ. Онъ имѣлъ необычайное видѣніе—восхищенъ былъ въ рай и тамъ видѣлъ то, что и пересказать нѣтъ возможности. И вообще онъ имѣлъ очень много откровеній, такъ что Богъ послалъ ему какую то болѣзнь, для того чтобы Апостоль не слишкомъ превозносился въ своихъ собственныхъ глазахъ.

1. Ап. сознаетъ, что самовосхваленіе ему не принесетъ пользы. Почему? Да потому, что онъ долженъ при этомъ, принимая во вниманіе желаніе Коринѣянъ, говорить о чрезвычайныхъ, бывшихъ ему откровеніяхъ и видѣніяхъ. Между тѣмъ среди читателей его посланія всегда могутъ найтись такіе люди, которые посмотрятъ подозрительно на этотъ рассказъ Апостола и сочтутъ его человѣкомъ, склоннымъ къ простой экзальтаціи, способнымъ принимать собственныя фантазіи за божественныя откровенія. Да, Апостолу хвалиться невыгодно! Но тѣмъ не менѣе онъ *долженъ* это сдѣлать, такъ какъ въ противномъ случаѣ тѣ же читатели могутъ сказать, что онъ гораздо ниже другихъ проповѣдниковъ, которые хвалились тѣмъ, что видѣли и слышали Самого Христа. Между *видѣніями* и *откровеніями* есть нѣкоторое различіе. Первые предполагаютъ собою откровеніе въ символическихъ образахъ и картинахъ, вторыя—откровенія въ словесной формѣ.

2. Апостоль говоритъ здѣсь о себѣ (ср. ст. 6 и 7), но говоритъ о какъ постороннемъ человѣкѣ по своей скромности, а отчасти и какъ историческій повѣствователь о совершившемся съ нимъ событіи. Это было четырнадцать лѣтъ до написанія 2-го посланія къ Коринѣянамъ, т. е. примѣрно въ 44-мъ году, когда онъ собирався выступить на свое великое миссіонерское служеніе (ср. Дѣян. XI, 26). Что это было за событіе—этого не можетъ ясно опредѣлить и самъ Апостоль: несомнѣнно, что онъ находился въ то время въ состо-

3. И знаю о такомъ человѣкѣ (только не знаю—въ тѣлѣ или внѣ тѣла: Богъ знаетъ),

4. что онъ былъ восхищенъ въ рай и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать.

5. Такимъ *человѣкомъ* могу хвалиться; собою же не похваюсь, развѣ только немощами моими.

6. Впрочемъ, если захочу хва-

литься, не буду неразуменъ, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумалъ о мнѣ болѣе, нежели сколько во мнѣ видятъ, или слышатъ отъ меня.

7. И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровеній, дано мнѣ жало въ плоть, ангель сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился.

яніи пророческаго экстаза и потому не отдавалъ себѣ отчета, участвовало ли его тѣло въ вознесеніи его въ рай или же онъ возносится былъ туда только въ духѣ своемъ. Но все-таки это событіе имѣло мѣсто! Что касается выраженія «третье небо», то, очевидно, читателямъ оно было понятно—иначе Апостолъ далъ бы при этомъ соответственное объясненіе. Дѣйствительно, въ іудейскомъ преданіи говорилось о существованіи трехъ небесныхъ странствъ: 1) облачнаго, 2) звѣзднаго или того, которое находится на высотѣ солнца, и 3) вышаго, гдѣ находится престолъ Божій. Объ этомъ дѣленіи неба несомнѣнно говорил своимъ читателямъ раѣе и Апостолъ Павелъ. Было еще у іудеевъ представленіе о семи небесахъ, но такого представленія здѣсь несомнѣнно не имѣлъ въ виду Апостолъ, потому что въ такомъ случаѣ его вознесеніе до третьяго неба—только,—еще не свидѣтельствовало бы о его *чрезвычайномъ* возвышеніи.

3—4. Повторивъ, что онъ не знаетъ о своемъ состояніи, въ какомъ онъ находился во время этого *восхищенія* или перенесенія на третье небо, Ап. всталъ съ увѣренностью говорить, что онъ, достигнувъ третьяго неба, очутился въ *раю*, т. е. въ мѣстѣ непосредственнаго присутствія Бога. Въ такомъ смыслѣ слово «рай» (*6 παράδεισος*) употребляется иногда и въ Ветхомъ Заветѣ (Іер. XXVIII, 13; XXXI, 8 и сл.) и въ Новомъ (Ап. II, 7), а также очень часто въ талмудической литературѣ.—*Неизреченныя слова*—правильнѣе: «которыхъ нельзя сказать человѣку или человѣческимъ языкомъ». Апостолу, очевидно, имѣть здѣсь на виду тѣ хвалы, какія въ рай возносятся Богу устами авеловъ и снятыхъ. Такой хвалы не можетъ произнести своими устами смертный (*пересказать*—выраженіе не совсемъ точное).

5. *Такимъ человѣкомъ*, т. е. самимъ собою, поскольку онъ удостоенъ прославленія отъ Бога, онъ, Апостолъ, хочетъ или можетъ похвалиться. Но въ себѣ самомъ, какъ именно извѣстной личности, онъ видитъ только однѣ немощи. Въ самомъ дѣлѣ, въ тѣхъ видѣніяхъ и откровеніяхъ, какими онъ былъ прославленъ, онъ не участвовалъ своими силами: какъ и пророки, онъ въ это время былъ только *восприимателемъ* откровенія.

6. Ап. однако считаетъ нужнымъ замѣтить, что у него есть другія основанія хвалить себя—только онъ не хочетъ всего говорить изъ боязни (Ап. говоритъ очевидно съ ироніей), чтобы Коринтяне не поставили его въ своемъ мнѣніи слишкомъ уже высоко! Пусть они составляютъ о немъ мнѣніе только на основаніяхъ того, что знаютъ о его дѣятельности въ ихъ городѣ и окрестныхъ областяхъ.

7. Откровенія, полученные Павломъ, были такъ необычайны, что могли заставить его возгордиться. И вотъ, для спасенія его отъ гордости, Богъ послалъ ему болѣзнь, которая часто напоминала ему о томъ, что онъ—сла-

8. Трѣжды молилъ я Господа о томъ, чтобы удалилъ его отъ меня. | вольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается въ не-

9. Но *Господь* сказалъ мнѣ: до- | мощи. И потому я гораздо охот-

бый, немощной человѣкъ. Болѣзнь эту Апостолъ называетъ «жаломъ въ плоть», «ангеломъ сатаны». Первое выраженіе (*αἰχμή ἐν τῇ σαρκί*) означаетъ собственно острую терновую колючку, которая проникаетъ глубоко въ самое мясо, а не зашла только чуть чуть подъ кожу (ср. Іез. XXVIII, 24), и слѣд. служить обозначеніемъ *очень* болѣзненнаго состоянія Апостола. Второе выраженіе (*ἄγγελος σατάν*) указываетъ на особаго служителя сатаны, который былъ посланъ Апостолу, съ соизволенія Божія, какъ спутникъ постоянно его сопровождавшій. Этотъ ангелъ сатаны долженъ былъ удручать Апостола—точнѣе: ударять его прямо въ лицо кулаками (*κολαφίζειν*) и тѣмъ мучить. Онъ постоянно находился при Апостолѣ, какъ показываетъ то обстоятельство, что Ап. просилъ Бога «удалить» его (ст. 8). Повидному, это была болѣзнь, но что это была за болѣзнь—Ап. этого не объясняетъ, такъ какъ очевидно читателямъ посланія она была извѣстна. Несомнѣнно, что это не было внутреннимъ состояніемъ Апостола, а чѣмъ то внѣшнимъ, что Коринѣяне могли наблюдать—иначе, Апостолъ не употребилъ бы такого выраженія какъ «ударять кулаками въ лицо». Слѣд. здѣсь нельзя видѣть какихъ либо искушеній плотскаго характера (мнѣніе *блж. Иеронима*) или преслѣдованія со стороны противниковъ (мнѣніе *Г. Злат.*) или мучительныхъ воспоминаній о прежней жизни (Мосгеймъ). Остается еще мнѣніе (св. Амвросія), что здѣсь разумѣются гоненія и даже тѣлесныя поврежденія, какимъ подвергался иногда Ап. Павелъ отъ преслѣдователей своихъ. Но объ этихъ гоненіяхъ Ап. уже сказалъ въ 11-й главѣ, а здѣсь, очевидно, онъ хочетъ указать на что-то новое. Поэтому всего правильнѣе видѣть здѣсь обозначеніе постоянно мучившей Апостола болѣзни. Что касается того, какая это болѣзнь, объ этомъ существуютъ разныя мнѣнія. Одни говорятъ что это была эпилепсія, другіе видятъ здѣсь гнойное воспаленіе глазъ, которое часто возобновлялось у Апостола, третьи смотрятъ на эту болѣзнь какъ на обострившуюся по временамъ невравствію. Что касается перваго мнѣнія, то его нельзя принять потому, что припадки эпилепсіи не оставляютъ послѣ себя даже воспоминанія у страдающихъ этою болѣзнию, а Павелъ говоритъ о своей болѣзни какъ о мучительной занозѣ, какъ о такой, удары которой онъ больно чувствовалъ. Болѣзнь глазъ (на которую нѣкоторые находятъ намекъ еще въ IV гл. 15 ст. посл. къ Гал.), также нельзя здѣсь разумѣть, потому что Ап. представляетъ болѣзнь свою какъ нѣчто съ *разу* его поражающее (удары кулакомъ). Вѣроятнѣе всего поэтому предположеніе, что здѣсь разумѣлъ Апостолъ острые приступы невравстенія, которая неожиданно дѣлала его безсильнымъ и безвольнымъ и именно тогда, когда ему приходилось публично выступать какъ проповѣднику Евангелія. Болѣзнь эта была послана Апостолу въ извѣстное опредѣленное время (*ἔδωκεν*—аористъ, указывающій на такой опредѣленный моментъ въ прошедшемъ) и по всей вѣроятности тогда, когда онъ сталъ удостоиваться чрезвычайныхъ откровеній отъ Бога. Ап. называетъ эту болѣзнь *ангеломъ сатаны* или въ общемъ смыслѣ, какъ нѣчто стоявшее ему преградой на его дорогѣ (въ такомъ смыслѣ слово «сатана» Христосъ употребилъ объ Ап. Петрѣ см. Матѣ. XVI, 23) или же дѣятельность діавола, который старается причинять тѣлесныя мученія людямъ (Матѣ. XII, 22 и сл.; ср. Іов. I, 6 и сл.).

8—9. Когда эта болѣзнь обнаружилась въ Апостолѣ какъ хроническая, Апостолъ сталъ просить Господа объ избавленіи отъ нея. Онъ обращался къ Господу съ молитвой три раза—во время наиболѣе сильныхъ ея присту-

нѣ буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мнѣ сила Христова.

10. Посему я благодумствую въ немощахъ, въ обидахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, въ притѣсненіяхъ за Христа, ибо когда я немощенъ, тогда силенъ.

11. Я дошелъ до неразумія,

хвалясь: вы меня къ сему принудили. Вамъ бы надлежало хвалить меня, ибо у меня ни въ чемъ нѣтъ недостатка противъ высшихъ Апостоловъ, хотя я и ничто.

12. Признаки Апостола оказались передъ вами всякимъ терпѣніемъ, знаменіями, чудесами и силами.

повъ: болѣе онъ не посмѣлъ докучать Господу, потому что, послѣ третьяго молитвеннаго обращенія Павла, Господь объяснилъ ему въ откровеніи, что благодать, данная Павлу, поможетъ ему достигать своихъ цѣлей, не смотря на преграды, какія ставить ему въ его дѣятельности неотвязчивая болѣзнь. Подъ *Господомъ* здѣсь Ап. разумѣетъ Христа, какъ видно изъ послѣднихъ словъ разсматриваемаго 9-го стпха: «чтобы обитала во мнѣ сила Христова».—*Сила Моя совершается въ немощи*. Христосъ не нуждается въ особо сильныхъ духомъ и тѣломъ людяхъ для того, чтобы Евангеліе Свое распространить по всей вселенной: *Его* сила дѣйствуетъ въ Имъ посланныхъ на проповѣдь Евангелія людяхъ. Поэтому теперь и Апостоль хочетъ хвалиться своими слабостями, потому что ему, значить, больше можно ожидать благодатной помощи отъ Христа.

10. Возвращаясь мыслью къ другимъ своимъ страданіямъ, Апостоль говорить, что онъ не отказывается отъ нихъ также потому, что тогда, когда онъ терпитъ ихъ, Христосъ подаетъ ему Свою благодатную помощь. А получить такую помощь такъ приятно! «Гдѣ скорбь, тамъ и утѣшеніе. Гдѣ утѣшеніе, тамъ и благодать. Когда онъ ввергнутъ былъ въ темницу, тогда сотворилъ чудеса. Когда потерпѣлъ кораблекрушеніе и занесенъ былъ въ варварскую страну, тогда особенно прославился. Когда связанный взошелъ въ судилище, тогда побѣдилъ самого судью. Такъ бывало и въ Ветхомъ Завѣтѣ: среди искушеній процвѣтали праведники... (Злат.). Поэтому то Апостоль и говорить, что свою силу, данную ему отъ Христа, онъ чувствуетъ именно въ минуты испытаній: тогда онъ силенъ.

11—21. Апостоль повторяетъ сказанное имъ въ 11-й главѣ о своемъ безкорыстїи, какое онъ проявилъ въ Коринѣ, и говорить, что и впредь онъ не будетъ ничего брать съ Коринфянъ. Онъ не бралъ съ нихъ ничего и чрезъ своихъ посланныхъ. Затѣмъ Ап. заявляетъ, что все, что имъ сказано выше въ защиту своего апостольскаго достоинства, вовсе не имѣетъ значенія какого то оправданія Апостола,—въ какомъ Апостоль и не нуждается,—а сказано имъ для назиданія Коринфянъ. *Имъ* это нужно знать, для того чтобы справиться къ приходу Апостола—иначе онъ поступитъ съ ними по всей строгости.

11—12. Апостоль въ своемъ самовосхваленіи дошелъ до неразумія. Въ самомъ дѣлѣ, онъ сталъ хвалиться своими немощами—кто же этимъ хвалится? Читатели могли бы предостеречь, охранить Апостола отъ такого неразумія, если бы вступились за него противъ тѣхъ, которые себя приписывали чрезъ чуръ много значенія (*высїе Апостолы*—см. II, 5). А Коринфяне имѣли основаніе къ этому, такъ какъ Апостоль обнаружвалъ, наодясь въ Коринѣ, всѣ признаки истиннаго Апостола. Онъ постоянно и неустанно (такой смыслъ имѣетъ выраженіе *ἐν πάσῃ ὀπορώῃ*, по русски не точно переданное: *всякимъ терпѣніемъ*) творилъ въ Коринѣ знаменія и чудеса и давалъ доказательства

13. Ибо чего у васъ недостааетъ предъ прочими церквами, развѣ только того, что самъ я не былъ вамъ въ тягость? Простите мнѣ такую вину.

14. Вотъ, въ третій разъ я готовъ идти къ вамъ, и не буду оглядываться на васъ, ибо я ищу не вашего, а вашего. Не дѣти должны собирать имѣніе для родителей, но родители для дѣтей.

15. Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши, не смотря на то, что, чрезвычайно любя васъ, я менѣе люблю васъ.

16. Положимъ, что самъ я не обременялъ васъ, но, будучи хитръ, лукавствомъ бралъ съ васъ.

17. Но пользовался ли я чѣмъ отъ васъ чрезъ кого нибудь изъ тѣхъ, кого посылалъ къ вамъ?

18. Я упрѣсилъ Тита, и послалъ съ нимъ одного изъ братьевъ: Титъ

воспользовался ли чѣмъ отъ васъ? Не въ одномъ ли духѣ мы дѣйствовали? Не однимъ ли путемъ ходили?

19. Не думаете ли еще, что мы только оправдываемся предъ вами? Мы говоримъ передъ Богомъ, во Христѣ, и все это, возлюбленные, къ вашему назиданію.

20. Ибо я опасуюсь, чтобы мнѣ, по пришествіи моемъ, не найти васъ такими, какими не желаю, также чтобы и вамъ не найти меня такимъ, какимъ не желаете: чтобы не найти у васъ раздоровъ, зависти, гнѣва, ссоръ, клеветъ, ябедъ, гордости, беспорядковъ,

21. чтобы опять, когда приду, не уничтожилъ меня у васъ Богъ мой, и чтобы не оплакивать мнѣ многихъ, которые согрѣшили прежде и не покаались въ нечистотѣ, блудодѣяніи и непотребствѣ, какое дѣлали.

своей необычной духовной силой. Такимъ образомъ, по представленію Павла, Апостоль творить чудеса и проявляетъ данныя ему въ избыткѣ чрезвычайныя полномочія.

13—15. Ср. II, 7 и сл. Апостоль съ горькой ироніей проситъ простить ему безкорыстіе, какое онъ обнаружилъ въ Коринѣяхъ. И теперь онъ въ третій уже разъ собирается въ Коринѣи—и снова онъ не намѣренъ что либо брать съ Коринѣянъ въ качествѣ вознагражденія за свои апостольскіе труды. Напротивъ, онъ будетъ тратить на нихъ и то, что самъ имѣетъ, хотя они не могутъ назваться любящими его, своего духовнаго отца, чадами.

16—18. Апостоль отклоняетъ отъ себя другой упрекъ. Повидимому, на Апостола ввели обвиненіе, что онъ бралъ съ коринѣянъ не лично, а чрезъ своихъ посланныхъ, и Апостоль въ виду этого говоритъ, что его посланные ничего не брали съ Коринѣянъ. Одинъ изъ братьевъ, т. е. изъ христіанъ, вѣроятно, ничѣмъ особеннымъ не былъ извѣстенъ, и потому Ап. не называетъ его по имени. О какомъ путешествіи Тита здѣсь говорится? О томъ, о которомъ упомянуто и въ VIII-й главѣ ст. 17 и сл. Тамъ въ 22-мъ стихѣ рѣчь идетъ и объ этомъ второмъ малоизвѣстномъ «братѣ».

19—21. Пусть Коринѣяне не думаютъ, что Апостоль чувствуетъ какую нибудь нужду въ самооправданіи предъ ними какъ бы его судьями. Если онъ говоритъ о себѣ, то говоритъ предъ Богомъ, своимъ Высшимъ Судіей, и говоритъ во Христѣ какъ Апостоль Христовъ. Онъ изъ любви, къ какой призываетъ всѣхъ своихъ послѣдователей Христовъ, а Апостоловъ по преимуществу, хочетъ только дать Коринѣянамъ опору въ составленіи правильнаго взгляда на Апостола, безъ чего иначе они не могутъ съ пользою для

ГЛАВА XIII.

1. Въ третій уже разъ иду къ вамъ: при устахъ двухъ или трехъ свидѣтелей будетъ твердо всякое слово (Втор. 17, 6.).

2. Я предварялъ и предваряю, какъ бы находясь у васъ во второй разъ, и теперь отсутствуя пишу прежде согрѣшившимъ и всѣмъ прочимъ, что когда опять приду, не пощажу;

3. вы ищете доказательства на то, Христосьли говоритъ во мнѣ: Онъ не безсиленъ для васъ, но силенъ въ васъ.

4. Ибо хотя Онъ и распятъ въ немощи, но живъ силою Божіею; себя воспользоваться его будущимъ пребываніемъ въ Коринѣхъ. Они должны знать, что Апостоль ни въ чемъ неповиненъ предъ Богомъ. А зачѣмъ имъ знать это? Они должны исправиться—для этого то Апостоль и защищаетъ предъ ними свое достоинство какъ ихъ духовный отецъ, вѣря въ котораго они и могутъ исправиться. А теперь у нихъ есть еще не мало не порядковъ разнаго рода. Онъ боится, что, по приходѣ въ Коринѣхъ, онъ опять почувствуетъ стыдъ предъ Богомъ за основанную имъ здѣсь церковь (такой смыслъ имѣетъ первая половина 21-го стиха). Очень можетъ быть, что апостолу придется, по своемъ прибытіи въ Коринѣхъ, оплакивать тѣхъ христіанъ, которые и въ новую жизнь принесли съ собою изъ язычества прежніе свои пороки, и которые не покаялись какъ должно, т. е. не прекратили прелюбодѣйства, въ какомъ пребывали до своего крещенія.

XIII.

Увѣщаніе къ покаянію (1—10). Заключение (11—13).

1—10. Собираясь посѣтить Коринѣхъ въ третій разъ, Апостоль увѣщаетъ Коринѣянъ исправиться—иначе онъ поступитъ съ ними по всей строгости. Онъ явится предъ ними во всей силѣ Апостола Христова, хотя ему не хотѣлось бы примѣнять къ нимъ строгія мѣры.

1. Неизвѣстно, когда Апостоль во второй разъ посѣщалъ Коринѣхъ. Но во всякомъ случаѣ такое посѣщеніе имѣло дѣйствительно мѣсто, и какъ-нибудь иначе перетолковывать слова Апостола—нѣтъ никакого основанія. Апостоль хочеть указаніемъ на троекратное посѣщеніе имъ Коринѣянъ внушить Коринѣянамъ, что онъ достаточно, съ точки зрѣнія ветхозавѣтнаго закона, свидѣтельствовалъ имъ объ ихъ отступленіи отъ строгихъ требованій христіанской нравственности: законъ для достовѣрности свидѣтельства требовалъ не болѣе трехъ лицъ, которыя присутствовали при извѣстномъ событіи, нуждавшемся въ доказательствѣ (Втор. XVII, 6).

2. Этотъ стихъ лучше перевести такъ: «уже я говорилъ вамъ, и теперь говорю на будущее время—при моемъ второмъ пребываніи у васъ и теперь находясь не съ вами вмѣстѣ,—именно тѣмъ, которые прежде грѣшили и всѣмъ остальнымъ вмѣстѣ: когда опять приду, то не пощажу!»

3. Пусть Коринѣяне не думаютъ, что Апостоль угрожаетъ имъ, совершенно не имѣя силы привести въ исполненіе свои угрозы. Нѣтъ, въ немъ говоритъ Самъ Христось, а Христось уже показалъ среди нихъ Свою силу или покажетъ.

4. Апостоль обосновываетъ высказанную имъ мысль. Да, прежде Господь явился немощнымъ человѣкомъ, и люди сдѣлали съ Нимъ, что захо-

и мы также хотя немощны въ Немъ, но будемъ живы съ Нимъ силою Божию въ васъ.

5. Испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы? самихъ себя изслѣдывайте. Или вы не знаете самихъ себя, что Иисусъ Христосъ въ васъ? Развѣ только вы не то, чѣмъ должны быть.

6. О насъ же, надѣясь, узнаете, что мы то, чѣмъ быть должны.

7. Молимъ Бога, чтобы вы не дѣлали никакого зла, не для того, чтобы намъ показаться, чѣмъ дол-

жны быть; но чтобы вы дѣлали добро, хотя бы мы казались и не тѣмъ, чѣмъ должны быть.

8. Ибо мы не сильны противъ истины, но *силны* за истину.

9. Мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны; о семъ-то и молимся, о вашемъ совершенствѣ.

10. Для того я и пишу сіе въ отсутствіи, чтобы въ присутствіи не употребить строгости по власти, данной мнѣ Господомъ къ созиданію, а не къ разоренію.

11. Впрочемъ, братія, радуйтесь,

тѣли. Но теперь Онъ воскресъ и живъ силою Бога. Точно также и Апостоль, прежде являвшійся въ Коринѣѣ въ страхѣ и трепетѣ (1 Кор. II, 1, 2), скоро явится тамъ вооруженный силою отъ Бога, которую онъ и проявитъ въ отношеніи къ Коринѣянамъ, если они окажутся непокорными.

5—6. Въмѣсто того чтобы испытывать, пребываетъ ли въ Павлѣ Христосъ, Коринѣянамъ слѣдуетъ испытывать самихъ себя—въ вѣрѣ ли они? Конечно, не можетъ быть, чтобы они утвердили грустный фактъ—что въ нихъ нѣтъ Христа: это могло бы случиться въ томъ случаѣ, когда бы они на дѣлѣ были не тѣмъ, чѣмъ они должны быть какъ христіане. А это можетъ случиться—они слишкомъ упорны въ грѣхахъ своихъ... Объ Апостолѣ же пусть они не беспокоятся: онъ помнитъ свои обязанности по отношенію ко Христу!

7. Стихъ этотъ въ русскомъ переводѣ неясенъ. Лучше перевести его, согласно съ толкованіемъ Златоуста и Теофилакта, такъ: «мы молимъ Бога, чтобы вы не дѣлали никакого зла—молимъ не о томъ (*ѣа* здѣсь указываетъ на содержаніе молитвы), чтобы намъ показаться» и т. д. Апостоль такъ любитъ Коринѣянь, что охотно, для ихъ благополучія, отказывается отъ возможности проявить въ Коринѣѣ свою силу и власть.

8. Разъясняя свою мысль, Апостоль говорить, что онъ ничего не будетъ имѣть противъ Коринѣянь, если они будутъ стоять въ истинѣ: онъ самъ всегда стоитъ за истину. Зачѣмъ ему карать ихъ, если они дѣйствительно имѣютъ вѣру?

9—10. Въ допoлненіе къ сказанному имъ о молитвѣ (ст. 7-й), Апостоль замѣчаетъ, что ему даже пріятно оказаться *немоющимъ*, т. е. не проявлять своей карающей власти надъ Коринѣянами. Если они *силны*, т. е. пребываютъ въ истинной вѣрѣ, идти по пути христіанскаго совершенства, то Апостоль только радуется этому. Онъ и посланіе свое пишетъ имъ для того, чтобы укрѣпить ихъ въ вѣрѣ: ему не хочется являться разорителемъ благополучія Коринѣской церкви, а такимъ онъ явился бы, если бы нашелъ Коринѣянь продолжающими свою грѣховную жизнь. Нѣтъ, онъ хочетъ созидать, а не разорять ихъ церковь.

11—13. Апостоль заключаетъ свое посланіе пожеланіемъ Коринѣянамъ радости, единомыслія и проситъ передать привѣтствіе отъ всѣхъ святыхъ.

11. *Впрочемъ*—правильнѣе: что касается остального, о чемъ я хотѣлъ бы вамъ сказать... *Богъ любви и мира*,—т. е. раздающій любовь и миръ.

усовершенствуйтесь, утѣшайтесь, будьте единомысленны, мирны,—и Божья любовь и мира будетъ съ вами.

12. Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ, Привѣтствуйте вѣсь вѣсь всѣ святые.

13. Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь.

12. *Святое лобзаніе*—это обычный въ древности символъ братскаго общенія (ср. 1 Петр. V, 14).

13. Апостолъ перечисляетъ лица Святой Троицы не въ обычномъ порядкѣ, показывая этимъ самымъ, что всѣ Они равны между Собою (блаж. *Теодоритъ*).

Посланіе къ Галатамъ,

Читатели посланія.

До сихъ поръ еще не установлено, гдѣ искать читателей этого посланія—Галатійскія церкви. По давно установившемуся взгляду, Галатія, куда направлялъ Ап. Павелъ свое посланіе,—это страна въ центрѣ Малой Азіи, получившая свое названіе отъ поселившихся въ ней галльскихъ (кельтскихъ) племенъ (около 277 г. до Р. Х.), у которыхъ главными городами были Анкира и Пессинъ. Сторонники этого взгляда говорятъ, что Павелъ посѣтилъ эту страну впервые во время путешествія, о которомъ упоминается въ XVI, 6 кн. Дѣяній, и въ это время проповѣдывалъ тамъ Евангеліе. Потомъ онъ еще разъ посѣтилъ Галатію (Дѣян. XVIII, 23; ср. Гал. IV, 13).

Другіе ученые полагаютъ, что подъ Галатіей нужно разумѣть не только страну, гдѣ обитали Галаты, но всю римскую провинцію Галатію, въ которую входили собственно Галатія и кромѣ того страны Фригія, Писидія и Ликаонія, т. е. тѣ страны, которыя Ап. Павелъ и Варнава посѣтили во время перваго апостольскаго путешествія (Дѣян. XIII, 14), съ городами: Антиохіей (въ Писидіи), Иконіей, Листрой и Дервией. При такомъ предположеніи, первое пребываніе Апостола въ Галатіи совпадаетъ съ тѣмъ путешествіемъ, о какомъ говорится въ XIII и XIV гл. кн. Дѣяній, а второе—съ тѣмъ, о которомъ говорится въ XVI, 6 той же книги.

Изъ этихъ двухъ предположеній мы болѣе правильнымъ признаемъ первое, т. е. полагаемъ, что у Ап. Павла подъ Галатіей разумѣется страна *только* Галатовъ или собственно сѣверная часть римской провинціи Галатіи, и вотъ по какимъ соображеніямъ. По Гал. IV, 13 и сл. Павелъ основалъ церкви въ Галатіи потому, что былъ задержанъ въ тѣхъ мѣстахъ болѣзненною своею. Но

въ XIII и XIV главахъ кн. Дѣяній нѣтъ никакого намека на какую либо болѣзнь Апостола. Напротивъ, по изображенію этихъ главъ, Ап. Павелъ въ то время развилъ крайне интенсивную дѣятельность и быстро проходилъ изъ одного мѣста въ другое. Между тѣмъ, чрезвычайно вѣроятно, что именно болѣзнь, постигшую Павла въ Галатіи, и разумѣетъ писатель кн. Дѣяній въ XVI, 6 и сл., гдѣ говорится, что «Духъ» воспрепятствовалъ Павлу идти въ Асію, т. е. на берегъ нынѣшней Малой Азіи, почему Апостоль и остался проповѣдывать Евангеліе въ срединѣ Малой Азіи (во Фригіи и Галатіи). Но если Апостоль тогда *въ первый разъ* пришелъ къ «Галатамъ», то, очевидно, подъ «Галатами» нужно разумѣть не тѣ христіанскія общины, о какихъ упоминается въ XIII и XIV-ой главахъ, а тѣ, какія существовали въ Галатіи въ узкомъ смыслѣ этого названія.

Около времени Ап. Павла, Галаты уже, по крайней мѣрѣ въ городахъ, стояли подъ вліяніемъ греческой культуры и смѣнили свой кельтскій языкъ на греческій. Но тѣмъ не менѣе характеръ ихъ—живой, воспримчивый и непостоянный—сохранился. Кромѣ того они были суевѣрны, высокоумѣрны и склонны ко взаимнымъ распрямъ, но въ то же время гостепріимны и радушны. Среди нихъ жили также іудеи, которые привлекли немало Галатовъ на сторону Моисеева закона.

Итакъ, Ап. Павелъ основалъ церковь въ Галатіи во второе свое апостольское путешествіе, послѣ того какъ имъ основаны были (въ первое путешествіе) церкви въ Писидіи и Ликаоніи. Апостоль началъ проповѣдь въ Галатіи при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ—больной, но однако дѣло его здѣсь было успѣшно, и Галаты приняли его какъ Ангела Божія, какъ самого Христа (Гал. IV, 14—15). Новая жизнь сказалась въ различныхъ духовныхъ дарованіяхъ среди Галатовъ. Въ третье свое апостольское путешествіе Апостоль снова побывалъ въ Галатіи, но теперь уже замѣтилъ въ Галатахъ склонность къ появившемуся тамъ іудаизму и обличалъ за это Галатовъ (Дѣян. XVIII, 22—23; Гал. I, 9). Въ церковь Галатійскую несомнѣнно, какъ главный элементъ, входили обращенные Павломъ язычники (Гал. IV, 9), но тамъ же были и іудеи и прозелиты.

Поводъ и цѣль написанія посланія.

Въ Галатійскія церкви, по уходѣ Ап. Павла изъ Галатіи, вторглись іудействующіе—противники Ап. Павла. Павелъ отзывается

о нихъ въ высшей степени презрительно. Онъ называетъ ихъ церковными смутьянами Евангелія Христова (I, 7; V, 10). Онъ упрекаетъ ихъ въ оппортунизмъ, лицемѣріи и суетности (VI, 12 и сл.).

Эти іудействующіе учителя вѣры возвѣщали Галатамъ, что они обязаны соблюдать законъ Моисеевъ. Они говорили, что только благодаря имъ Галаты могли ознакомиться съ настоящимъ, истиннымъ Евангеліемъ (I, 6), что ученіе, какое къ нимъ принесено Павломъ, было не полно (III, 3). Павелъ не говорилъ Галатамъ—а это было необходимо будто бы сказать,—что только чрезъ исполненіе закона Моисеева и черезъ принятіе обрѣзанія язычники могутъ стать потомками Авраама и наслѣдниками данныхъ этому патриарху божественныхъ обѣтованій и вѣчнаго блаженства (III, 6 и сл.). При этомъ, однако, они не заставляли Галатовъ исполнять всѣ отдѣльныя предписанія Моисеева закона, а только главныя—именно постановленія объ обрѣзаніи и о соблюденіи іудейскихъ праздниковъ (V, 2; IV, 10).

Рука объ руку съ восхваленіемъ этого новаго «Евангелія» въ особой іудаистической формѣ шло у этихъ лжеучителей стремленіе дискредитировать Ап. Павла въ глазахъ Галатовъ. Они указывали Галатамъ на то, что Павелъ не былъ непосредственнымъ ученикомъ Господа Иисуса Христа, между тѣмъ какъ за ними, іудаистами, стояли Апостолы, призванные Самимъ Христомъ, личности наиболее видныя въ Церкви (II, 2; VI, 9), столпы христіанства. Все, что въ ученіи Павла хорошаго,—получено отъ этихъ столповъ, а все ему самому принадлежащее—не иное что, какъ произведеніе человѣческой фантазіи (I, 12). Своимъ апостольскимъ положеніемъ Павелъ обязанъ посредничеству первоапостоловъ (I, 1) и его апостольство—низшаго ранга. Онъ самъ де призналъ это, когда представилъ на разсмотрѣніе первоапостоловъ свое ученіе, во время пребыванія своего въ Іерусалимѣ (II, 2). Говорили они, что Павелъ такой человѣкъ, который можетъ обмануть слушателей своимъ ораторскимъ искусствомъ (I, 10), что онъ ищетъ всякими способами себѣ популярности (I, 10) и иногда не стѣсняется даже и самъ проповѣдывать, гдѣ это для него выгодно, необходимость обрѣзанія (V, 11)...

Таковыми извѣтами противники Павла сумѣли подѣйствовать на Галатійскихъ христіанъ. Когда Павелъ писалъ посланіе къ Галатамъ послѣдніе были уже готовы стать на сторону законническаго іудейства (I, 6), принять обрѣзаніе (V, 2 и сл.) и начали уже праздновать іудейскіе праздники. (IV, 10). Словомъ, съ Галатами совершилась

необыкновенная метаморфоза, и Павелъ прямо былъ пораженъ этимъ обстоятельствомъ (III, 1; V, 7). Положеніе дѣла Евангелія Павлова было въ высшей степени критическое. Рѣшался вопросъ о томъ, должна ли юная христіанская религія привязать себя къ умирающимъ формамъ застывшаго во внѣшности іудейства или же продолжать свой орлиный полетъ надъ міромъ силою присущаго ей новаго духа. Галатія становилась ареной той борьбы, отъ исхода которой зависѣла судьба цѣлаго міра. То, что послѣ произошло въ Коринѣ и Римѣ, было только заключеніемъ къ этой великой борьбѣ, только отзвуками ея. Въ посланіи къ Римлянамъ не чувствуется уже такого боеваго настроенія, какое господствуетъ въ посланіи къ Галатамъ: тамъ слышится уже спокойный голосъ человѣка, одержавшаго побѣду надъ іудаями. А въ посланіи къ Галатамъ Ап. Павелъ выступаетъ со всею страстностью борца за свою идею. Такимъ образомъ цѣлю Апостола при написаніи посланія къ Галатамъ было: во первыхъ, защитить и возстановить собственный свой апостольскій авторитетъ а затѣмъ, во вторыхъ, утвердить въ сознаніи Галатовъ ту мысль, что для перешедшаго въ христіанство язычника не нуженъ вовсе законъ Моисеевъ и обрѣзаніе и что и безъ этого онъ становится наслѣдникомъ всѣхъ обѣтованій данныхъ Аврааму.

Время и мѣсто написанія.

Третье свое апостольское путешествіе, во время котораго онъ заходилъ и въ Галатію (Дѣян. XVIII, 23), Ап. Павелъ закончилъ долгимъ пребываніемъ въ Ефесѣ (съ 54 до 56-го года). Какъ видно изъ посланія къ Галатамъ, оно не могло быть написано слишкомъ много спустя послѣ удаленія Апостола изъ Галатіи. Онъ удивляется именно (I, 6), что Галаты *слишкомъ скоро* переходятъ на сторону противниковъ Павла—ясно, что онъ не такъ давно съ ними разстался. По этому можно предполагать, что посланіе къ Галатамъ написано Апостоломъ вскорѣ по прибытіи его въ Ефесъ, именно въ концѣ 54-го или началѣ 55-го г.

Раздѣленіе посланія по содержанію.

По содержанію своему все посланіе къ Галатамъ представляетъ раскрытіе идеи о томъ, что для увѣровавшихъ во Христа язычниковъ

исполненіе закона Моисеева совершенно не нужно. Въ этомъ случаѣ оно напоминаетъ собою посланіе къ Римлянамъ съ тѣмъ только различіемъ, что тамъ говорится о непригодности закона вообще какъ средства къ оправданію *человѣка*, а здѣсь о ненужности его для *христіанина*. Все содержаніе посланія можно раздѣлить на три отдѣла: 1) *апологетическій*, обнимающій первыя двѣ главы посланія, въ которомъ Апостоль опровергаетъ взводимыя на него іудействующими напраслины и возстановляетъ свой апостольскій авторитетъ, 2) *догматико-полемическій*, простирающійся съ III-й главы до 13-го стиха главы V-й. Здѣсь Апостоль доказываетъ, что отъ христіанъ не требуется брать на себя исполненіе закона Моисеева, какъ будто бы помогающаго христіанину изъ язычниковъ стать потомкомъ Авраама и наследовать данныя этому патріарху обѣтованія, и 3) *нравоучительный*, гдѣ содержатся наставленія относительно правильной христіанской жизни.

Подробно содержаніе каждаго отдѣла излагается при объясненіи посланія.

Подлинность посланія.

Выдержки изъ посланія къ Галатамъ встрѣчаются въ самыхъ раннихъ произведеніяхъ христіанской письменности—въ писаніяхъ мужей апостольскихъ, но только это собственно не цитаты, а нѣсколько видоизмѣненное повтореніе мыслей содержащихся въ посланіи. Чѣмъ далѣе, тѣмъ эти заимствованія становятся яснѣе. Въ канонѣ Мураторія и въ Пешито оно уже находится какъ посланіе Ап. Павла. Но съ 50-хъ годовъ 19-го вѣка ученые критики школы Баура стали отвергать подлинность этого посланія, и въ 1888-мъ году проф. Штеккъ выпустилъ свой трактатъ о посл. къ Галатамъ, въ которомъ старался доказать, что это посланіе все свое содержаніе почерпаетъ изъ посланій къ Коринтянамъ и къ Римлянамъ и возникло именно въ то время, когда въ христіанской церкви обострилась борьба съ іудействомъ, т. е. въ началѣ второго вѣка.

Однако уже то обстоятельство, что только немногіе ученые стали на сторону Штекка, показываетъ, что основанія, какія онъ приводилъ въ защиту своей гипотезы, показались довольно слабыми для ученыхъ богослововъ. И въ самомъ дѣлѣ, главное соображеніе Штекка о томъ, что посланіе своей полемикой противъ іудаизма выдаетъ свое позднее происхожденіе, совершенно несостоятельно, потому что для оппозиціи

со стороны иудаизма Павлову Евангелію поводы могли существовать именно въ первомъ вѣкѣ, когда еще только возникали церкви изъ язычниковъ. Послѣ же, во второмъ вѣкѣ, коллизіи между иудаизмомъ и Евангеліемъ Павла были бы совершенно непонятны, такъ какъ во второмъ столѣтіи миссіонерская дѣятельность по обращенію язычниковъ въ лоно Церкви Христовой уже была завершена. Кромѣ того, изъ писаній мужей апостольскихъ видно, что среди христіанъ второго вѣка вопросъ объ отношеніи закона считался уже разрѣшеннымъ въ духѣ ученія Ап. Павла. Что касается близости посланія къ Галатамъ съ посланіями къ Коринѳянамъ и Римлянамъ, то это вполне естественно было ожидать отъ посланія, появившагося въ одно время съ указанными. Прочія же возраженія противъ подлинности посланія къ Галатамъ представляютъ собою не иное что какъ проявленіе чисто субъективнаго непониманія нѣкоторыхъ дѣйствительно затруднительныхъ для толкованія мѣстъ изъ посл. къ Галатамъ.

Литература.

Изъ святоотеческихъ толкованій на посланіе къ Галатамъ заслуживаютъ особаго вниманія толкованія *Ефрема Сирина, Августина, блаж. Иеронима, Иоанна Златоуста, Теодорита и бл. Теофилакта*, а изъ русскихъ — архим. *Агафангела, архіеп. Филарета, епископа Теофана, свящ. І. Галахова* (Казань 1897) и проф. *Н. Н. Глубоковскаго*: Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи Ап. Павла къ Галатамъ (Пет. 1902). Изъ иностранныхъ самымъ лучшимъ комментариемъ является толкованіе проф. *Цана* (Лейпцигъ 1907). Подробно литература посланія до 1897-го г. указана въ книгѣ *свящ. Галахова*. Въ 1912 году появилось «Общедоступное объясненіе посл. къ Галат., Ефес., Колос. и Филипп.» прот. *Зефирова* (Могилевъ).

Посланіе къ Галатамъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Павелъ Апостоль, *избранный* не Отцемъ, воскресившимъ Его изъ
человѣками и не чрезъ человѣка, мертвыхъ,
но Иисусомъ Христомъ и Богомъ

I.

Привѣтствіе читателямъ (1—5).—Поводъ къ написанію посланія (6—10).—Апостоль Павелъ не отъ людей принялъ свое Евангеліе (11—24).

1—5. Въ привѣтствіи Ап. сразу намѣчаетъ основное содержаніе слѣдующихъ главъ. Онъ говоритъ о себѣ, что онъ—настоящій Апостоль Христовъ—что не хотѣли признать за нимъ іудействующіе, пользовавшіеся въ то время въ Галатіи вліяніемъ—и что Христось отдалъ Себя на смерть для того, чтобы искупить людей отъ подчиненія настоящему лукавому вѣку. Последнюю мысль Ап. высказываетъ, опять имѣя въ виду іудействующихъ, которые, можно сказать, лишили надлежащаго достоинства подвигъ Христа, выставляя на видъ необходимость для спасенія еще и закона Моисеева.

1. Апостолами въ первенствующей Церкви назывались вообще проповѣдники Евангелія, а не только ученики Самого Христа. Апостола Павла іудействующіе и хотѣли приравнять къ обыкновеннымъ проповѣдникамъ Евангелія, говоря, что онъ не слушалъ Самого Христа и стоитъ ниже какого либо Апостола изъ числа 12-ти. Поэтому то Павелъ и выставляетъ на видъ, что онъ—Апостоль въ полномъ смыслѣ этого слова, равный всякому Апостолу изъ числа 12-ти. Онъ, во первыхъ, избранъ на свое служеніе «не человѣками», т. е. или другими Апостолами, или собраніемъ вѣрующихъ, какъ избраны были напр. *церквами* Титъ и Епафродитъ (2 Кор. VIII, 23; Фил. II, 25). Во вторыхъ, онъ призванъ и «не чрезъ человѣка», т. е. Христось не чрезъ чье нибудь посредство поставилъ его на апостольское служеніе, а Самъ непосредственно призвалъ его. Впрочемъ первымъ виновникомъ своего призванія Павелъ называетъ «Бога Отца, Который воскресилъ Христа изъ мертвыхъ». О последнемъ фактѣ Ап. упоминаетъ въ тѣхъ видахъ, чтобы показать, что на его сторонѣ стоитъ и Христось, и Богъ Отецъ: его, собственно, призвалъ Христось, а Христа поставилъ въ такое состояніе, что Онъ можетъ призывать снова, по воскресеніи, себѣ Апостоловъ,—Богъ Отецъ. Ап. говоритъ здѣсь, что Христа «воскресилъ» Богъ Отецъ, какъ и посл. къ Рим. (VIII, 11), имѣя въ виду, что Христось былъ дѣйствительно воскре-

2. и всѣ находившіеся со мною отъ настоящаго лукаваго вѣка, по братія—церквямъ Галатійскимъ: волѣ Бога и Отца нашего;
3. благодать вамъ и миръ отъ 5. Ему слава во вѣки вѣковъ. Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.
4. Который отдалъ Себя Самого за грѣхъ наши, чтобы избавить насъ 6. Удивляюсь, что вы отъ призваннаго васъ благодатью Христовою такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію,

шенъ Отцомъ, такъ какъ Онъ, какъ Богочеловѣкъ, во всемъ ставилъ Себя въ зависимость отъ Отца (Іоан. V, 19). Но Ап. тѣмъ не менѣе былъ въ то же время вполне убѣжденъ, что Христосъ, какъ Богъ, воскресъ Самъ (Рим. IV, 25; VШ, 34).

2. Ап. хочетъ сказать, что всѣ, окружающіе его въ настоящее время, христіане (вмѣсто «находившіеся» лучше перевести «находящіеся») сочувственно относятся къ предпринятому имъ шагу по отношенію къ Галатскимъ церквямъ и согласны съ его взглядами.

3. Ап. не присоединяетъ, противъ своего обыкновенія (ср. напр. вступленіе въ посл. къ Рим. и 1 Кор.), похвалы читателямъ за твердость ихъ вѣры. Это показываетъ, что Ап. слишкомъ сильно былъ огорченъ поведеніемъ галатскихъ христіанъ, которые въ настоящее время держали сторону противниковъ Павла—иудействующихъ.—*Благодать и миръ*—ср. Рим. I, 7.

4—5. Ап. конечно имѣетъ здѣсь въ виду иудействующихъ, которые, выставляя свое требованіе о томъ, что и въ христіанствѣ необходимо соблюденіе обрядоваго закона Моисеева, этимъ самымъ какъ бы ослабляли силу искупительныхъ заслугъ Господа Іисуса Христа. Ап. говоритъ поэтому, что Христосъ «отдалъ Себя въ жертву за грѣхъ наши, для того чтобы согласно волѣ или рѣшевію нашего Бога и Отца, избавить насъ отъ подчиненія настоящему лукавому вѣку или, иначе, такому порядку жизни, при которомъ человекъ не могъ не грѣшить». Если же Ап. называетъ этотъ порядокъ жизни «настоящимъ» (ἐνστανός), то это не значитъ, что онъ *еще продолжается*: слово это равняется здѣсь выраженію «сей» (Рим. VIII, 38; 1 Кор. III, 22) и представляетъ собою противоположность выраженію «вѣкъ будущій», какъ обозначается въ Н. Завѣтѣ времена мессіанскаго спасенія (Матѣ. XII, 32; Рим. VIII, 38).—Такъ какъ иудействующіе, отнимая значеніе у заслугъ Христа, вмѣстѣ съ этимъ унижали и Бога и Отца нашего, Который благоволилъ принять эти заслуги какъ вполне удовлетворяющую за грѣхъ человечества жертву, то Ап. въ концѣ привѣтствія возсылаетъ славословіе *Богу и Отцу*.

6—10. Указывая на поводъ, по какому онъ обращается къ Галатамъ съ посланіемъ, Ап. говоритъ, что Галаты позволили лжеучителямъ отвлекать себя отъ Бога, Который призвалъ ихъ къ общенію съ Собою во Христѣ. При этомъ онъ упоминаетъ о томъ, что Галаты стали на сторону противниковъ Павла. Итакъ отдаленіе отъ Бога и Христа и въ то же время потеря довѣрія къ ихъ просвѣтителю Павлу—вотъ что побуждаетъ Апостола обратиться къ Галатамъ съ словомъ строгаго увѣщанія.

6. *Отъ призваннаго*—отъ Бога (ср. 1 Сол. II, 12; Еф. IV, 4).—*Благодатью Христовою*. Послѣднее выраженіе (Христовъ) новѣйшими изслѣдователями текста признается неподлиннымъ (см. *Цана* стр. 44 съ указаніемъ на древнѣйшіе кодексы, въ которыхъ нѣтъ этого выраженія). Если же читать просто «благодатью», то подъ *призваніемъ* можно разумѣть Самого Христа.—*Такъ скоро*, т. е. такъ быстро, нисколько не раздумывая.—*Ко иному благовѣствованію*

7. которое *впрочемъ* не иное, а только есть люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово.

ванію, т. е. къ новому вновь появившемуся (*έταρος*—обозначаетъ различіе только въ *количествѣ* или *времени* происхожденіи). Иудействующіе пришли въ Галатію съ *другимъ* или вторымъ благовѣствованіемъ о Христѣ, объявляя этимъ самымъ прежнее благовѣствованіе Апостола Павла недостаточнымъ. Можетъ быть они говорили, что Ап. забылъ сообщить Галатамъ о томъ, что Христосъ всегда выступалъ, какъ признающій вѣчное значеніе закона Моисеева (Матѳ. XVII—XIX). Они совѣтовали Галатамъ совсѣмъ забыть проповѣдь Павла какъ недостаточно освѣщающую дѣло Христово.

7. *Которое впрочемъ не иное...* Здѣсь уже Ап. употребляетъ другой терминъ для обозначенія проповѣди иудействующихъ. Не иное «*άλλο*», т. е. не иное *по качеству*, не другое *по содержанію*, не отличное отъ моего по содержанію. Что, въ самомъ дѣлѣ, новаго о Христѣ могли сообщить иудействующіе Галатамъ? Ап., безъ сомнѣнія, изобразилъ жизнь и ученіе Христа во всей подробности, и прибавить что-нибудь къ дѣйствительной исторіи Христа, не впадая въ фантастическія выдумки, иудействующіе, конечно, не могли...—*А только есть люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово.* Да,—какъ въ говорить Апостоль,—прибавить къ моему Евангелію иудействующіе ничего не въ состояніи. Имъ хочется только произвести среди васъ смущеніе, тревогу (*смущать* по греч. *ταράσσειν*—обезпокоивать, повергать въ тревогу), переименовать Евангеліе о Христѣ (*μετατρέψαι*, а тобъ *Χριστός*—род. предметный), которое въ совершенно правильной формѣ изложилъ галатамъ Ап. Павелъ. Переименовать же Евангеліе иудействующіе, очевидно, хотѣли привнесемъ въ него ученія о необходимости и въ христіанствѣ соблюдать обрѣзаніе и законъ¹⁾.

8. *Не то, что мы...* правильнѣе: *вопреки тому, что мы* (παρ ὅ) или *кроме того, что мы благовѣствовали*, т. е. съ прибавленіями отъ себя.—*Но если бы даже мы...* Ап. предполагаетъ, на основаніи примѣра Ап. Петра (см. дальше гл. II ст. 11—14), что даже онъ не гарантированъ отъ возможности измѣны своему Евангелію (напр., подъ дѣйствіемъ мученій).—*Ангель съ неба.* Это—случай невозможный, и Ап. приводитъ его только для усиленія мысли. Слѣдуетъ поэтому здѣсь вставить выраженіе: «если бы это было возможно... *Анаема.* У 70-ти это слово служитъ терминомъ для обозначенія понятія «херемъ»—отлученіе, назначеніе чего либо, взятаго изъ имущества или семьи человѣка, Богу или для того, чтобы принести это, какъ даръ Богу, или же для уничтоженія, какъ предметъ, возбуждавшій противъ себя гнѣвъ Божій. Какъ и въ другихъ посланіяхъ Ап. Павла (ср. напр. 1 Кор. XVI, 22),

¹⁾ Здѣсь проносится осужденіе на всѣ попытки нашего времени дать человечеству какое-то «новое» евангеліе. Такъ, несомнѣнно, подъ это осужденіе апостольское падаетъ и сказавшееся на Берлинскомъ религіозномъ конгрессѣ (1910 г.) направленіе, которое хотѣло выработать новое прогрессивное христіанство, основнымъ ученіемъ котораго должна служить идея о ненужности искупленія. Такіе новые учителя забываютъ, что истинный религіозный прогрессъ состоитъ не въ изобрѣтеніи и открытіи *новаго* евангелія; такимъ прогрессомъ можетъ быть названъ только тотъ, который все болѣе и болѣе углубляетъ наше познаніе и опытность въ отношеніи къ *старому* евангелію. Тысячелѣтній опытъ подтверждаетъ, что только это евангеліе есть сила Божія, которая спасаетъ всякаго, кто вѣруетъ въ него.

9. Какъ прежде мы сказали, *такъ* и теперь еще говорю: кто благоволенію, или у Бога? людямъ ли угождать стараюсь? Если бы я и повишѣ угождалъ людямъ, то не былъ бы рабомъ Христовымъ.

здѣсь это слово употреблено въ послѣднемъ смыслѣ. Но въ какомъ смыслѣ Ап. понимаетъ самое *отлученіе*—въ смыслѣ ли суда *Божія*, или суда *Церкви*? *Цану* представляется, что здѣсь сказано только, что такой проповѣдникъ Евангелія предоставляется суду Божію, а не дисциплинарному церковному суду (стр. 50). Но понятие анаемы или херема у евреевъ предполагало собою удаленіе изъ общества израильскаго (ср. 1 Едр. X, 8; Нем. XIII, 28). Если же *Цанъ* находить невозможнымъ примѣненіе церковнаго отлученія къ *анелу*, то и это возраженіе неосновательно: вѣдь Ап. мыслить здѣсь ангела, какъ присутствующаго на землѣ въ видѣ человѣка и какъ члена Церкви, а слѣд., какъ въ нѣкоторомъ родѣ подлежащаго церковной дисциплинѣ (опять, разумѣется, предположительно) ¹⁾.

9. Итакъ, на іудействующихъ, искажавшихъ Евангеліе Христово, Ап. нарекаетъ анаему. Но это не должно поражать Галатовъ: вѣдь и прежде, во время второго своего пребывания въ Галатіи, онъ говорилъ тоже самое (ср. V, 3 и 21). Но тогда онъ высказывалъ это, какъ предположеніе, потому что іудействующіе въ то время еще не выступали открыто, а теперь онъ прямо посылаетъ отлученіе появившимся или имѣющимъ появиться вновь лжеучителямъ.—*Мы сказали*. По мнѣнію *Цана*, здѣсь Ап. какъ и въ 8-мъ стихѣ (*мы благовѣствовали*) имѣетъ въ виду не только себя, но и своихъ помощниковъ нѣ дѣлѣ проповѣди Евангелія.

10. Іудействующіе, по всей вѣроятности, станили въ упрекъ Павлу его кажущуюся непослѣдовательность: «то онъ—говорили іудействующіе—примѣнялся къ обычаямъ іудеевъ (Гал. V, 11; ср. 1 Кор. IX, 20), то жилъ съ язычниками, какъ язычникъ (ср. 1 Кор. IX, 21). Не было ли это проявленіемъ желанія но что бы то ни стало умножить число расположенныхъ къ нему лицъ?». Такъ рассуждали, вѣроятно, предъ слушателями въ Галатіи іудействующіе. Ап и говорить теперь, приступая къ самозащитѣ, что онъ *такъ* никогда не поступалъ: единственно только *Божія* благоволенія искалъ онъ, а какихъ либо видовъ на уваженіе со стороны *людей* онъ никогда не имѣлъ, и

¹⁾ Нѣкоторые полагаютъ, что если бы Ап. Павелъ жилъ въ наше время, когда о христіанствѣ среди христіанъ существуютъ различные взгляды, то онъ не отнесся бы съ такою строгостью къ разномыслящимъ съ нимъ. Такимъ образомъ Ап. нѣсколько заподозривается въ излишней горячности и рѣзости, которая будто бы объяснима только условіями тогдашняго времени... Но рассуждать такъ совершенно нѣтъ основанія. Ап. говорилъ такъ рѣзко (съ иномыслящихъ потому, что онъ питалъ горячую любовь къ Галатамъ, которыхъ сбивали съ пути спасенія іудействующіе, и затѣмъ потому, что онъ глубоко сознавалъ истинность своей проповѣди. При такихъ же чувствахъ онъ несомнѣнно и въ наше время съ неменьшей рѣзкостью отозвался бы о тѣхъ мнимыхъ христіанскихъ мыслителяхъ и учителяхъ, которые похищаютъ у простыхъ вѣрующихъ изъ самое дорогое достояніе—вѣру во Христа, какъ въ Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія и искупившаго насъ. И тѣмъ изъ современныхъ христіанскихъ пастырей, которые слишкомъ снисходительно относятся къ иномыслящимъ, иномыслие которыхъ подрыываетъ самыя основы истинной вѣры, слѣдовало бы подражать великой ревности Апостола языковъ...

11. Возвѣщаю вамъ, братія, что что я жестоко гналъ Церковь Бо-
Евангеліе, которое я благовѣство- жю и опустошалъ ее,
валъ, не есть человѣческое, 14. и преуспѣвалъ въ Иудей-

12. ибо и я принялъ его и на- ствѣ болѣе многихъ сверстниковъ
учился не отъ человѣка, но чрезъ въ родѣ моемъ, будучи неумѣ-
откровение Иисуса Христа. реннымъ ревнителемъ отеческихъ

13. Вы слышали о моемъ преж- монхъ преданій.
немъ образѣ жизни въ Иудействѣ, 15. Когда же Богъ, избравшій

потому его нельзя обвинять въ поддѣлываніи своего образа дѣйствій подѣ случайные вкусы слушателей. И какъ бы онъ могъ стать *работъ Христо-*
вымъ, если бы у него была склонность искать популярности? Онъ въ иудей- ствѣ пользовался огромною популярностью и однако пренебрегъ ею, чтобы
пойти тернистымъ путемъ *раба Христова*—проповѣдника Евангелія...

11—24. Съ 11-го стиха начинается *апологетическая* часть посланія, заканчивающаяся 21-мъ стихомъ II-й главы. Здѣсь Ап. доказываетъ, что его Евангеліе не есть Евангеліе, полученное имъ отъ людей, а получено имъ отъ Самого Христа. Тутъ онъ подробно описываетъ свою жизнь по обращеніи въ христіанство и ясно показываетъ, что не имѣлъ учителей даже изъ числа 12-ти Апостоловъ.

11—12. Такъ какъ иудействующіе поставляли въ сомнѣніе божественное происхожденіе Евангелія, которое проповѣдывалъ Ап. Павелъ, то Ап. прежде всего высказываетъ то положеніе, что его Евангеліе *не есть человѣческое*. Онъ не принялъ его, какъ нѣчто цѣлое (*παρέλαβον*), и не научился его понимать (*ἐδιδάχθη*) ни отъ кого изъ людей, но чрезъ откровеніе, полученное имъ отъ Самого Иисуса Христа. Предъ нимъ Христосъ какъ бы сразу открылъ завѣсу, закрывавшую предъ взорами Павла истинное христіанство, и Апостолъ понялъ все его величіе. Конечно, нельзя думать, что это совершилось въ одинъ моментъ—при Дамаскѣ: Ап. здѣсь, несомнѣнно, разумѣетъ всѣ многочисленныя бывшія ему откровенія, въ которыхъ онъ узналъ всѣ тайны христіанской вѣры (ср. 2 Кор. IX, 2),—откровенія, полученныя имъ до написанія посланія къ Галатамъ. Замѣтить нужно, что этимъ не отрицается возможность того, что Апостолъ ознакомлялся съ историческими событіями изъ жизни Христа чрезъ разговоры съ старѣйшими по времени обращенія ко Христу христіанами; откровеніе сообщаетъ только идеи, а не историческіе факты.

13—14. Жизнь Апостола до обращенія его ко Христу ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ не могъ проникнуться идеями христіанскими въ это время. Онъ былъ ярый гонитель христіанства, который не хотѣлъ вовсе проникнуть въ сущность новаго ученія. Онъ не похожъ былъ на нѣкоторыхъ фарисеевъ, которые въ отношеніи къ христіанству заняли выжидательное положеніе (ср. Дѣян. V, 34—39). Онъ преуспѣвалъ въ *иудействѣ*, т. е. въ той жизни, какая сложилась въ иудействѣ подѣ влияніемъ преданій старцевъ, и былъ среди своего поколѣнія (*въ родѣ моемъ*) неумѣреннымъ по своей ревности проводникомъ въ жизнь тѣхъ традицій, какія онъ унаслѣдовалъ отъ своего отца или отъ своихъ предковъ вообще (слово *πατριός* не то же, что *πατρίος*: оно обозначаетъ преданія—въ данномъ случаѣ очевидно фарисейскія—хранившіяся въ извѣстной фамиліи строже, чѣмъ въ другихъ).

15—17. Но не могъ ли Апостолъ *послѣ* своего обращенія ко Христу подчиниться человѣческому влиянію въ выработкѣ своего міросозерцанія? Такъ бывало, конечно, со всѣми принимавшими христіанство въ то время: Галаты по себѣ самимъ, конечно, знали, что безъ наставленія со стороны другихъ

меня отъ утробы матери моей и язычникамъ—я не сталъ тогда же призвавшій благодатью Своею, благоволилъ

16. открыть во мнѣ Сына Своего, чтобы я благовѣствовалъ Его

и совѣтоваться съ плотью и кровью, 17. и не пошелъ въ Иерусалимъ къ предшествовавшимъ мнѣ Апостоламъ, а пошелъ въ Аравію, и опять возвратился въ Дамаскъ.

они не могли бы стать тѣмъ, чѣмъ стали. Вотъ, чтобы исключить предположеніе о такомъ постороннемъ на него вліяніи, Апостолъ и отмѣчаетъ какъ весьма важный фактъ, что онъ, послѣ своего обращенія, не пошелъ въ Иерусалимъ, чтобы получить наставленіе въ вѣрѣ отъ Апостоловъ, а ушелъ въ Аравію, откуда опять, не заходя въ Иерусалимъ, бывшій въ то время центромъ христіанства, возвратился въ Дамаскъ. — *Избравшій меня...* см. Толков. Библия т. X-й стр. 363. — *Открытъ во мнѣ Сына Своего.* Въ душѣ Апостола до его обращенія царилъ тьма, препятствовавшая ему увидѣть въ говимомъ имъ Иисусѣ истиннаго Мессію и Сына Божія. Тьма эта состояла изъ іудейскихъ предрасудковъ и, въ особенности, изъ фарисейскихъ стремленій, которыя до тѣхъ поръ владѣли душою Павла. Препобѣжденіе этихъ предрасудковъ чрезъ особое воздѣйствіе Божественное на душу Павла (ср. Іоан. VI, 44) и есть «открытіе Сына Божія», о которомъ здѣсь говоритъ Апостолъ. Только чрезъ него пришелъ къ своему полному развитію и стало дѣйственнымъ то первое самооткровеніе Христа (ст. 12-й), съ которымъ было непосредственно связано призваніе Павла въ лоно Церкви Христовой и къ апостольскому служенію. Три дня тѣлесной слѣпоты (Дѣян. IX, 2), которые слѣдовали за явленіемъ Христа Павлу и призваніемъ Апостола, и можно разсматривать какъ время, въ которое совершилось воздѣйствіе Божіе на душу Павла. — *Чтобы я благовѣствовалъ Его язычникамъ.* Цѣлью такого «открытія Сына Божія» въ душѣ Павла было то, чтобы Павелъ сталъ проповѣдникомъ Евангелія среди язычниковъ. И могъ ли, въ самомъ дѣлѣ, Павелъ не проповѣдывать язычникамъ Того, въ Комъ онъ, по особому воздѣйствію Божію на его душу, узналъ истиннаго Сына Бога? Какъ Богъ есть Богъ іудеевъ и язычниковъ (Рим. III, 29), такъ и Христосъ—Сынъ Бога—долженъ быть безусловнымъ достояніемъ *всѣхъ* народовъ. Такова была цѣль, какую имѣлъ Богъ при томъ «открытіи Сына Своего» Павлу. — *Я не сталъ...* Ап., получивши прямое разъясненіе отъ Бога о Христѣ, не нашелъ нужнымъ предлагать пріобрѣтенное имъ такимъ чрезвычайнымъ способомъ убѣжденіе на судъ людей (*плоти и крови* ср. Ефес. VI, 12; Мате. XVI, 17): это было бы съ его стороны проявленіемъ неуваженія къ божественному наученію. — *Тогда же.* Онъ такъ думалъ и поступалъ начиная съ тѣхъ самыхъ дней своего призванія. Очевидно, враги его внушали Галатамъ, что въ первое время послѣ своего обращенія Павелъ все-таки искалъ себѣ признанія у старѣйшихъ христіанъ и Апостоловъ, старался получить отъ нихъ нѣкоторыя нужныя ему указанія и только въ послѣдствіи неожиданно прервалъ съ ними всякое общеніе и выступилъ съ своимъ «ложнымъ» евангеліемъ въ открытомъ противорѣчьи съ Иерусалимскою церковью. — *И не пошелъ въ Иерусалимъ...* Гдѣ же, какъ не въ Иерусалимѣ, этомъ старѣйшемъ городѣ христіанства, Павелъ могъ бы искать себѣ указаній, если бы въ нихъ нуждался? Однако онъ не пошелъ туда (*ἀπὴρὸν*—по лучшему чтенію, т. е. не оставилъ Дамаска, чтобы идти въ Иерусалимъ). — *Къ предшествовавшимъ* (τ. πρὸ ἐμοῦ), т. е. ранѣе меня призваннымъ. — *А пошелъ въ Аравію,* т. е. если куда и ходилъ, можетъ быть даже неоднократно,—изъ Дамаска, который служилъ три года послѣ обращенія постояннымъ мѣстомъ его пребыванія,—то только въ Аравію—въ область лежавшаго

18. Потомъ, спустя три года, ходилъ я въ Иерусалимъ видѣться съ Петромъ и пробылъ у него дней пятнадцать.

19. Другаго же изъ Апостоловъ я не видѣлъ *никого*, кромѣ Іакова, брата Господня.

20. А въ томъ, что пишу вамъ, предъ Богомъ, не лгу.

21. Послѣ сего отошелъ я въ страны Сиріи и Киликіи.

22. Церквамъ Христовымъ въ Иудеѣ лично я не былъ извѣстенъ,

23. а только слышали онѣ, что гнавшій ихъ нѣкогда нынѣ благовѣствуетъ вѣру, которую прежде истреблялъ,—

24. и прославляли за меня Бога.

къ юго-востоку отъ Дамаска царства Наватеевъ, въ которомъ правителемъ былъ царь Арета (2 Кор. XI, 32). Относительно своего пребывания въ Аравіи Ап. болѣе ничего здѣсь не говорить—это ему было не нужно (объ этомъ см. Толк. Библию т. X, стр. 370). Ему хочется показать только свою независимость отъ вліянія человѣческихъ авторитетовъ, и это онъ дѣлаетъ упоминая о томъ, что выходилъ изъ Дамаска *только* въ Аравію, гдѣ, конечно, не могъ встрѣтиться съ Апостолами изъ 12-ти...

18—19. Только три года спустя послѣ своего обращенія, когда, слѣдовательно, возвращенія Ап. Павла должны были принять совершенно законченный видъ, онъ ходилъ въ Иерусалимъ для того, чтобы увидѣться или познакомиться (*ιστορήσει*) какъ слѣдуетъ (нѣкоторое, поверхностное знаніе о Петрѣ Павелъ уже имѣлъ и раньше) съ Ап. Петромъ. Иудеисты, повидимому, и это посѣщеніе Павломъ Иерусалима перетолковывали по своему... Имѣя это въ виду, Павелъ говоритъ объ этомъ посѣщеніи имъ Иерусалима въ совершенно холодномъ тонѣ. Какъ любознательный путешественникъ отыскиваетъ наиболѣе славные города и хочетъ посмотреть на всѣ ихъ достопримѣчательности, такъ и Павелъ путешествовалъ въ Иерусалимъ, чтобы познакомиться, на свободѣ, съ главою тѣснаго круга учениковъ Христовыхъ—Ап. Петромъ. Но Павелъ пробылъ въ Иерусалимѣ только пятнадцать дней—время очень незначительное для того, чтобы научиться всему, такъ сказать, сначала и чтобы забыть все то, что въ теченіи трехъ лѣтъ нажито было Апостоломъ вдали отъ Иерусалима... Съ другими же Апостолами изъ числа 12-ти Павлу въ тотъ разъ и познакомиться не пришлось—вѣроятво, ихъ не было въ Иерусалимѣ. Чтобы быть точнымъ въ своемъ сообщеніи о пребываніи въ Иерусалимѣ—въдѣ Ап. имѣлъ въ виду, что его посланіе будутъ читать и враги его, иудействующие, которые, конечно, постараются указать все недоговоренное Апостоломъ—, онъ прибавляетъ, что видѣлъ въ тотъ разъ и брата Господня Іакова, предстателя Иерусалимской церкви (см. Тол. Библию т. X-й, стр. 208—209). При этомъ Ап., вѣроятно, не безъ намѣренія употребляетъ слово «видѣлъ»: онъ хочетъ этимъ дать понять, что онъ именно *только видѣлъ*, но не учился у Апостола Іакова, не старался у него узнать чего либо въ области христіанскаго *вѣрученія*, что было бы ему, Павлу, неизвѣстно.

20—24. Подтвердивши истину своего показанія клятвою, Ап. дѣлаетъ замѣчаніе о томъ, что имѣло мѣсто въ его жизни послѣ указаннаго выше посѣщенія имъ Иерусалима. Онъ отправился изъ Иерусалима (пробывши нѣкоторое время въ Кесаріи Дѣян. IX, 30) въ страны Сиріи и Киликіи. Точнѣе было бы сказать: въ Киликію (и именно прежде всего въ г. Тарсъ Дѣян. IX, 30) и—потомъ—въ Сирію, но Ап. упоминаетъ *сначала* о Сиріи, потому что мыслить при этомъ о расположеніи странъ географическомъ: съ Палестиною же прямо граничила именно Сирія, а потомъ уже, за Сиріей, шла Киликія. Этимъ упоминаніемъ о далекихъ отъ Иерусалима областяхъ Ап. хочетъ

Г Л А В А II.

1. Потомъ, чрезъ четырнадцать лѣтъ, опять ходилъ я въ Иерусалимъ съ Варнавою, взявъ съ собою и Тита.

сказать, что онъ и послѣ посѣщенія имъ Иерусалима стоялъ вдали отъ всякаго вліянія первоапостоловъ. Затѣмъ онъ отмѣчаетъ еще особенно важный для него фактъ. Разныя палестинскія провинціальныя христіанскія общины не знали Апостола Павла лично, но слышали, конечно, отъ иерусалимлянъ, что Ап. Павелъ, бывшій вѣсгда яростнымъ гонителемъ христіанства, теперь сталъ проповѣдникомъ этого христіанства. Очевидно, что Ап. Павелъ въ дни своего пребыванія въ Иерусалимѣ,—именно въ тѣ 15 дней—успѣлъ уже выступить тамъ съ проповѣдью Евангелія какъ вполне самостоятельный проповѣдникъ (см. Рим. XV, 19). Этотъ отзывъ иерусалимскихъ христіанъ о проповѣднической дѣятельности Павла, въ общемъ, очевидно, былъ очень сочувственный, и провинціальныя палестинскія христіане славили Бога, сдѣлавшаго изъ врага ихъ—ревностнаго проповѣдника о Христѣ. Ясно—какъ бы такъ говорить Апостоль—, что въ первое время послѣ моего пребыванія въ Иерусалимѣ тамъ и мысли не было о томъ, что я ввожу какое то новое ученіе о Христѣ. Къ нему относились очень сочувственно и только въ послѣднее время это отношеніе измѣнилось...

II.

Ап. Павелъ привнается на соборѣ въ Иерусалимѣ вполне правильно дѣйствующимъ проповѣдникомъ Евангелія (1—10). Ап. Павелъ самъ обличаетъ Ап. Петра въ Антиохіи (11—21).

1—10. Въ доказательство того, что Апостоль Павелъ всегда былъ признаваемъ въ Церкви истиннымъ Апостоломъ Христовымъ, нисколько не низшимъ 12-ти Апостоловъ, Павелъ припоминаетъ то, что было спустя 14 лѣтъ послѣ перваго посѣщенія имъ Иерусалима (I, 18). Въ это, второе, посѣщеніе имъ Иерусалима онъ предложилъ всей Иерусалимской церкви и въ особенности Апостоламъ свое Евангеліе, и никто не нашелъ нужнымъ въ чемъ либо поправить пониманіе Апостоломъ сущности и задачи христіанства. Апостолы подали руки Павлу и признали за нимъ преимущественное право проповѣдывать язычникамъ.

1. Ап., очевидно, начинаетъ счетъ 14-ти лѣтъ отъ своего перваго посѣщенія Иерусалима, потому что онъ употребляетъ выраженіе «опять», возвращающее мысль читателя къ первому его посѣщенію Иерусалима. Но какое путешествіе изъ трехъ слѣдующихъ, имѣвшихъ мѣсто послѣ перваго, разумѣтъ Ап. въ настоящемъ случаѣ? Такихъ путешествій до написанія посланія къ Галатамъ было три (см. Дѣян. XI-я XV-я и XVIII-я главы). Въ новѣйшее время установился взглядъ, что Апостоль имѣетъ здѣсь въ виду то путешествіе, о которомъ упоминаетъ XV-я глава книги Дѣяній, именно путешествіе на такъ называемый Апостольскій соборъ. За такое предположеніе говоритъ согласіе отдѣльныхъ моментовъ описанія пребыванія Павла въ этотъ разъ въ Иерусалимѣ, какъ они излагаются здѣсь и въ книгѣ Дѣявій (подробности см. у о. *Галахова* стр. 139)...—*Взявъ съ собою и Тита.* Титъ былъ необрѣзаннымъ принятъ въ лоно Церкви Христовой, и Ап. намѣренно беретъ его съ собою въ самый центръ иудейскаго христіанства, чтобы показать на дѣлѣ, какъ онъ понимаетъ христіанство, чтобы показать, что онъ учитъ свободѣ отъ закона и обрѣзанія.—Въ какомъ отношеніи на этотъ разъ *Варнава*

2. Ходилъ же по откровенію и предложилъ тамъ, и особо знаменитѣйшимъ, благовѣствованіе, проповѣдуемое мною язычникамъ, не напрасно ли я подвизаюсь, или подвизался.

3. Но они и Тита, бывшаго со мною, хотя и Елліпа, не принуждали обрѣзаться.

стоять къ Павлу—какъ помощникъ его или какъ лицо равноправное,—объ этомъ настоящее мѣсто не даетъ представлевія. Можно только сказать, что выраженіе «съ (μετ᾽) Варнавою» не показываетъ, чтобы Варнава занималъ въ аптіохійской депутаціи (ср. Дѣян. XV, 2) первенствующее положеніе.

2. Ап. не хочетъ здѣсь писать исторію Іерусалимскаго собора, а хочетъ сказать только о своемъ личномъ отношеніи къ старѣйшимъ Апостоламъ и къ иудейскимъ христіанамъ Палестины. Поэтому онъ не говоритъ о поводѣ и цѣли своего путешествія въ Іерусалимъ въ этотъ разъ, какъ говорилъ въ I гл. 8-мъ стихѣ. Онъ говоритъ только, что отправился въ этотъ разъ «по откровенію».—можетъ быть бывшему ему самому или кому либо изъ христіанъ Автіохійской церкви, но во всякомъ случаѣ не по личному своему соображенію. Онъ не находилъ для себя необходимымъ идти въ Іерусалимъ, но повиновался «откровенію», причѣмъ воспользовался возможностью предъ Іерусалимской церковью заявить о характерѣ своей проповѣди.—Предложили тамъ—правильнѣе: «имъ», т. е. тамошнимъ христіанамъ (ср. I, 23).—И особо знаменитѣйшимъ. Частнымъ образомъ (κατ' ἰδίαν) Апостоль предложилъ ознакомиться съ своимъ Евангеліемъ наиболѣе уважаемымъ представителямъ Церкви (т. докобозу—терминъ, который, очевидно, въ то время былъ въ употребленіи среди иудейскихъ христіанъ вообще и среди иудействующихъ противниковъ Павла—въ особенности). Въдѣ враги Павла старались его унижить предъ наиболѣе выдающимися представителями христіанства и даже говорили, что эти представители неодобрительно смотрятъ на дѣятельность Павла. Поэтому-то Апостолу и хотѣлось, чтобы отнять былъ у враговъ всякій поводъ ссылаться на яко-бы отрицательное отношеніе къ нему со стороны представителей христіанства—(И особо. По лучшему чтенію, это выраженіе относится къ слову «знаменитѣйшимъ»).—Не напрасно ли подвизаюсь или подвизался? Апостоль этими словами вовсе не выражаетъ какой либо неуверенности въ истинности своей проповѣди или даже въ ея успѣхѣ. Онъ былъ вполне убѣжденъ въ первомъ, а тогдашнія обстоятельства достаточно убѣждали его и во второмъ (ср. I, 22—24). Естественно поэтому понимать рассматриваемое выраженіе какъ непрямой вопросъ: «я такимъ образомъ хотѣлъ ихъ спросить: развѣ даромъ я тружусь или трудился? И они, конечно, отвѣтили мнѣ: нѣтъ, не даромъ, не безъ успѣха». Такъ можно передать смыслъ рассматриваемаго выраженія. Если Ап. желалъ получить отъ старѣйшихъ Апостоловъ отвѣтъ въ такомъ духѣ, то это показываетъ, что его враги, бывшіе въ то время въ Іерусалимѣ, иначе говорили о дѣлѣ Павла: они, конечно, представляли это дѣло не имѣющимъ никакого успѣха и прямо ничтожнымъ.

3. Расказы враговъ Павла о ничтожествѣ дѣла Павлова не оказали вліянія на Іерусалимскихъ представителей христіанства. И Тита, какъ и другихъ бывшихъ въ то время въ Іерусалимѣ Грековъ и вообще не Іудеевъ (на это указываетъ выраженіе οὐδὲ Τίτος) представители Іерусалимской церкви не стали принуждать къ принятію обрѣзанія, хотя попытка къ этому, очевидно, была сдѣлана со стороны иудействующихъ по отношенію ко всемъ христіанамъ изъ язычниковъ. Ап., значить, увелъ съ собою Тита необрѣзаннымъ, какимъ и привелъ его въ Іерусалимъ, и это было опять доказа-

4. А вкравшимся лжебратіямъ, 5. мы ни на часъ не уступили скрытно приходившимъ подслотрѣть и не покорились, дабы истина за нашу свободу, которую мы благовѣствованія сохранилась у имѣемъ во Христѣ Иисусѣ, чтобы васъ. поработить насъ,

тельствомъ его правоты, какъ проповѣдника Евангелія среди язычниковъ,— правоты, признанной тѣми, кого и цѣнилъ только Павелъ, именно Апостолами изъ 12-ти.

4—5. Что касается тѣхъ, кого Ап. называетъ «вкравшимися лжебратіями» (τοὺς παρεισάκτους ψευδαδελφούς; членъ τοὺς показываетъ, что Павелъ имѣеть здѣсь въ виду группу людей извѣстную и читателямъ посланія), то этихъ людей Ап., очевидно, считаетъ ложными христианами (*ложные братья*— ложные христиане, потому что слово «братъ» на языкѣ Ап. Павла означаетъ «христианина»). Эти люди, выдающіе себя за христіанъ (ср. выраженіе «лже-апостолы» въ 2 Кор. XI, 26 или «лжепророки» въ Матѣ. VII, 15), обманнымъ образомъ вошли (собственно: были по недосмотру допущены въ Церковь, какъ показываетъ страд. форма прич. παρεῖσακτοῦ).—*Скрытно приходившимъ* (οἴτινες παρεῖσθηθον). Здѣсь уже указывается на то, что сдѣлано было этими самими «лжебратіями». Они вѣрались туда, гдѣ Павелъ и Варнава дѣйствовали какъ полномочные руководители (за *нашею* свободою—поработить насъ). Это была преимущественно церковь Антиохійская и стоящая отъ нея въ зависимости церкви Сирій и Киликіи (Гал. I, 21 и Дѣян. XV, 1, 23), въ составѣ которыхъ Ап. мыслить и себя съ Варнавою, а также и остальныхъ іудейскихъ христіанъ Антиохіи (ср. ст. 13). Дѣло идетъ здѣсь о «свободѣ» іудейскихъ христіанъ, которую они имѣли какъ христіане (во Христѣ)—о св. бодрѣ отъ исполненія Моисеева закона. «Лжебратія» доказывали, что всякій, носящій на себѣ печать обрѣзанія, непременно чрезъ это признается обязаннымъ исполнять и весь законъ Моисеевъ, хотя бы этотъ обрѣзанный принадлежалъ уже къ христіанамъ. Ап. ни на самое короткое время (*ни на часъ*) не уступилъ требованіямъ этихъ людей, какія тѣ къ нему предъявляли въ отношеніи къ необрѣзанному Титу и другимъ христіанамъ, пришедшимъ съ Апостоломъ, которыхъ «лжебратія» хотѣли заставить, какъ іудеевъ по происхожденію, исполнять законъ Моисеевъ.—*Дабы истина благовѣствованія сохранилась у васъ*. Галаты, какъ христіане изъ язычниковъ, могли бы соблазниться относительно истинности проповѣданнаго имъ Павломъ Евангелія, если бы имъ сообщили, что Апостолъ хотя на краткое время сдѣлалъ какую нибудь уступку изъ своей программы. Ап. повѣтому и не сдѣлалъ никакой уступки на этотъ разъ, хотя въ другое время и шелъ на разныя уступки (напримѣръ принялъ посвященіе въ назорей).—Замѣтить нужно, что русскій переводъ 4—5-го стиховъ довольно далеко отъ греческаго текста, даже и отъ принятаго у насъ (Славянскій въ этомъ случаѣ гораздо лучше; такъ какъ точно воспроизводитъ слова греческаго). Выразеніе διὰ θεοῦ παρεῖσακτοῦ ψευδ., нельзя переводить дательнымъ падежомъ: *вкравшимся лжебратіямъ*, а затѣмъ нельзя оставлять стоящее въ началѣ 5-го стиха мѣстоименіе οἱ—безъ перевода. Лучше считать періодъ 4—5-го стиховъ просто неоконченнымъ (анаклузѣ), примѣры чего верѣдья въ посланіяхъ Ап. Павла. Впрочемъ нѣкоторые толкователи, на основаніи многихъ древнихъ рукописей и переводовъ посланія къ Галатамъ, считаютъ первыя слова 5-го стиха вставочными и оба стиха передаютъ такъ: «ради вкравшихся лжебратій ...мы на моментъ уступили въ силу покорности (намъ приличествующей)». Такъ, напр., переводитъ Цангъ. Въ такомъ переводѣ мысль

6. И въ знаменитыхъ чѣмъ ли|беннаго: Богъ не взираетъ на лице
бо, какими бы ни были они когда|человѣка. И знаменитые не возло
либо, для меня нѣтъ ничего осо|жили на меня ничего болѣе;

Апостола становится уже вполне ясною. Онъ даетъ понять, что «лжебратія» вошли въ церковь Антиохійскую и произвели тамъ смущеніе въ умахъ. Пужно было положить конецъ такому смущенію, и Апостоль не нашелъ для этого иного лучшаго способа, какъ пойти въ Иерусалимъ и заявить о своей программѣ старѣйшимъ представителямъ христіанства, на которыхъ ссылались лжебратія въ Антиохіи, какъ на сторонниковъ ихъ воззрѣнія на законъ Моисеевъ. Въ Иерусалимѣ, такимъ образомъ, должна была рѣшиться борьба между Павломъ и иудействующими и вмѣстѣ съ тѣмъ заградиться доступъ ихъ вліянію на церкви, основанныя Павломъ. Но понятно, что это путешествіе въ Иерусалимъ было со стороны Павла явкою уступкою—самъ онъ не приходилъ вовсе нужнымъ излагать свое евангеліе предъ старѣйшими Апостолами—, хотя уступкою и временною (на часъ)... Разумѣется, принятіе такого толкованія обуславливается согласіемъ на то положеніе Цана, что чтеніе 5-го стиха безъ *οἱς οὐδὲ* совершенно согласно съ древними чтеніями. Но дѣло въ томъ, что этого нельзя сказать, и онъ самъ указываетъ на то, что текстъ Синайскій и Ватиканскій имѣютъ эти оба слова. Имѣютъ ихъ и многіе другіе тексты, такъ что утвержденіе Цана, что предлагаемое имъ чтеніе—наиболѣе удостовѣренное, не согласно съ дѣйствительностью.

6. Враги Павла могли сказать: «а все же Павелъ нашелъ нужнымъ подкрѣпить свой авторитетъ авторитетомъ старѣйшихъ Апостоловъ,—значитъ онъ признаетъ себя зависимымъ отъ нихъ». Въ виду возможности такихъ перетолкованій своего путешествія въ Иерусалимъ Ап. въ рядѣ отрывочныхъ положеній выражаетъ ту мысль, что уважаемые представители Иерусалимской церкви, какъ бы они ни высоко стояли во мнѣніи вѣрующихъ, нисколько не выше его по положенію Апостоловъ-проповѣдниковъ Евангелія (потъ, переведенное по русски выраженіемъ «когда либо», собственно есть частіца, стоящая въ тѣсной связи съ словомъ *ὅσοι* = каковы бы ни).—Богъ не взираетъ на лицо, т. е. на внѣшнее положеніе человѣка. Слѣд. если старѣйшіе Апостолы и пользовались среди христіанъ иудейскихъ большимъ авторитетомъ, чѣмъ Павелъ, то это еще не служитъ доказательствомъ того, что Павелъ и на самомъ дѣлѣ (предъ Богомъ) стоялъ бы ниже ихъ. Но, кромѣ того, эти старѣйшіе Апостолы и не оказались вовсе въ какой либо оппозиціи къ Павлову Евангелію: они не нашли нужнымъ что-либо прибавлять къ его проповѣди.—Впрочемъ Цанъ, слѣдуя блж. *Θεοδωρίτῳ* и другимъ древнимъ толкователямъ, видитъ здѣсь другой смыслъ. Онъ обращаетъ вниманіе на глаголь *προσθητέοντο*, по русски вѣточю переведенный выраженіемъ «возлагать болѣе, прибавлять». Этотъ глаголь, по нему, можетъ имѣть только тотъ смыслъ, какой имѣютъ параллельныя ему выраженія *ἔπιθετέον* (II, 2) и *προσθητέον* (I, 16), т. е. «предлагать на разсмотрѣніе, совѣтоваться о чемъ либо». Отсюда смыслъ стиха получается такой: «Я, называя другихъ Апостоловъ, знаменитыми, вовсе не хочу чрезъ это воспользоваться ихъ словомъ какъ особенно авторитетнымъ и полезнымъ для меня лично. Въ этомъ искательствѣ виновны иудействующіе, а не я. Какъ Богъ не обращаетъ вниманія на лицо, т. е. на внѣшнее положеніе человѣка, а только на его внутреннія достоинства, такъ долженъ поступать и человѣкъ, такъ поступаю и я. Да притомъ я и не призванъ оцѣнивать достоинство старѣйшихъ Апостоловъ (можетъ быть, вѣдъ я указывали ему, что старѣйшіе Апостолы иначе смотрятъ на законъ Моисеевъ, чѣмъ онъ.—*Златоустъ* и др.): вѣдъ я имъ, а не они мнѣ предложили для разсмотрѣнія свое Евангеліе. Кто разсматриваетъ чье либо дѣло

7. напротивъ того, увидѣвши, что мнѣ вѣрено благовѣстіе для необрѣзанныхъ, какъ Петру для обрѣзанныхъ

8. (ибо Содѣйствовавшій Петру въ апостольствѣ у обрѣзанныхъ содѣйствовалъ и мнѣ у язычниковъ),

9. и узнавши о благодати, данной мнѣ, Иаковъ и Кифа и Юанпъ, почитаемые столпами, подали мнѣ и Варпаѣ руку общенія, чтобы намъ *идти* къ язычникамъ, а имъ къ обрѣзаннымъ,

10. только чтобы мы помнили нищихъ, что и старался я исполнять въ точности.

тотъ дѣйствительно можетъ обращать вниманіе на вѣшнюю обстановку того, кто ходатайствуетъ о разсмотрѣніи сего дѣла. А я, Павелъ, вовсе не былъ въ положеніи судящаго Апостола, и кому не обращалъ и не обращаю вниманія на тотъ вѣшній почетъ, какимъ они пользуются и пользовались среди христіанъ».—Такое толкованіе представляется весьма правдоподобнымъ.

7—10. Итакъ Павелъ не высказывалъ въ тотъ разъ какого либо сужденія о дѣятельности и взглядахъ на дѣло проповѣди Евангелія старѣйшихъ Апостоловъ. Напротивъ, это они сами должны были разсмотрѣть образъ дѣйствій Павла, и дѣйствительно разсмотрѣли его (толкованіе Пана). Тутъ они увидѣли, что Ап. Павелъ дѣйствительно получилъ отъ Христа полномочіе проповѣдывать среди необрѣзанныхъ, подобно тому какъ Петру поручено нести Евангеліе (*εὐαγγέλιον* по русски не точно: благовѣствованіе. Слово *εὐαγγέλιον* означаетъ не самый процессъ благовѣствованія, а проповѣданную Христомъ вѣсть или ученіе о спасеніи всѣхъ людей ср. I, 7) главнымъ образомъ къ обрѣзаннымъ. Основывались въ такомъ заключеніи старѣйшіе Апостолы на томъ соображеніи, что Павелъ безъ особаго полномочія отъ Бога и Христа не могъ бы творить среди язычниковъ такихъ чудесъ (ср. 2 Кор. XII, 12; Дѣян. XV, 12), какія онъ творилъ, какъ и Ап. Петръ.—Изъ числа этихъ старѣйшихъ представителей христіанства Павелъ особо упоминаетъ объ *Иаковѣ* (подъ которымъ, конечно, нужно разумѣть упоминаемаго въ I, 19 ст. брата Господня—иначе Ап. точно бы опредѣлилъ, каковаго Іакова здѣсь онъ разумѣетъ), *Кифѣ* (такъ называетъ Петра Павелъ, очевидно, потому, что такъ именовали постоянно Петра іудействующіе) и *Юаннѣ*, потому что они трое почитались «столпами» или представителями Церкви въ Палестинѣ. Эти «столпы», узнавъ о *благодати* (*χάρις*), т. е. объ успѣхахъ дѣятельности Павла (о признаніи его *благодатнаго призванія* сказано уже выше—въ 7-мъ стихѣ), подали ему и Варпаѣ, какъ проповѣдникамъ Евангелія среди язычниковъ, руку общенія и этимъ торжественно подтвердили (дѣло, вѣроятно, происходило въ торжественномъ собраніи іерусалимскихъ христіанъ) право Павла и Варнавы выступать повсюду въ качествѣ миссіонеровъ среди язычниковъ. Себѣ же они взяли главною задачею распространеніе Евангелія среди іудеевъ. Такимъ образомъ совершилось размежеваніе области дѣятельности между Апостолами, но, конечно, только въ географическомъ отношеніи, такъ какъ и Ап. Павелъ не лишенъ былъ права дѣйствовать среди іудеевъ и другіе Апостолы не отказывались выступать съ словомъ наставленія среди христіанъ изъ язычниковъ. Но чтобы при этомъ размежеваніи сохранилось все-таки чувство единенія между Апостолами и руководимыми ими церквами, Апостолы просили Павла помогать изъ средствъ болѣе богатыхъ церквей, образовавшихся изъ обращенныхъ язычниковъ, болѣе нуждающимся членамъ церкви Іерусалимской. Ап. говоритъ, что онъ старался исполнить это условіе, причѣмъ говорить только о себѣ, а не о Варнаѣ, такъ какъ Варнава отдѣлился отъ Павла вскорѣ послѣ этого путешествія въ Іерусалимъ (Дѣян. XV, 39).

11. Когда же Петръ пришелъ въ Антиохію, то я лично противо-сталъ ему, потому что онъ подвергался нареканію.

12. Ибо, до прибытія нѣкоторыхъ отъ Іакова, вѣль вмѣстѣ съ язычниками; а когда тѣ пришли,

сталь таиться и устраниваться, опасаясь обрѣзанныхъ.

13. Вмѣстѣ съ нимъ лицемѣрилы и прочіе Іудеи, такъ что даже Варнава былъ увлеченъ ихъ лицемѣріемъ.

11—21. Итакъ самостоятельность Апостола была открыто признава въ самомъ центрѣ іудейскаго христіанства—въ Іерусалимѣ. Цѣль, какую имѣли Ап. Павелъ и Варнава, стираваясь въ Іерусалимъ, была вполне достигнута и враги христіанской свободы были посрамлены; авторитетъ Павла какъ истиннаго Апостола Христа, стоялъ высоко. Но этого мало. Былъ случай, когда Павелъ самъ выступилъ въ качествѣ увѣщателя по отношенію къ Ап. Петру; это было, когда тотъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми христіанами изъ іудеевъ, будучи въ Антиохіи и сначала вкушая пищу обще съ христіанами изъ язычниковъ, потомъ, по прибытіи въ Антиохію «нѣкоторыхъ отъ Іакова», прекратилъ это общеніе, опасаясь обрѣзанныхъ. Павелъ выяснилъ тогда открыто предъ всѣми неправильность такого образа дѣйствій и былъ выслушанъ Петромъ безъ всякихъ возраженій со стороны послѣдняго.

11. Неизвѣстно, когда имѣлъ мѣсто этотъ случай—до собора или послѣ него. Вѣроятно только, что это было ранѣе собора, потому что едва ли, во-первыхъ, Ап. Петръ, послѣ того размежеванія областей дѣятельности между Павломъ и другими Апостолами, какое имѣло мѣсто на соборѣ, рѣшился бы въ скоромъ времени внести смущеніе своимъ неожиданнымъ появленіемъ въ Антиохію, которая для Ап. Павла въ то время была почти постояннымъ мѣстомъ пребыванія. Во-вторыхъ, едва ли Ап. Петръ послѣ тѣхъ принципиальныхъ разсужденій, въ какихъ онъ принималъ самое живое участіе (Гал. II, 1—10 и Дѣян. XV, 7—14), сталъ бы держаться такой колеблющейся тактики въ отношеніи къ вопросу объ общеніи съ христіанами изъ язычниковъ, которой онъ держался въ Антиохіи. Вѣроятно, онъ пришелъ предъ соборомъ въ Антиохію, какъ въ церковь, стоящую въ близкомъ отношеніи къ Іерусалимской (Дѣян. XI, 18—21).—*Лично*, т. е. прямо въ лицо и въ присутствіи вѣсколькихъ свидѣтелей (*κατὰ πρόσωπον* ср. Лук. II, 31; Дѣян. III, 13).—*Подверся нареканію*,—т. е. заранѣе, еще прежде, чѣмъ его обличилъ Ап. Павелъ, былъ уже осужденъ собственными своими поступками (*κατερωσμένως ἦν*, ср. Іоан. III, 18).

12—13. Ап. Петръ во время своего пребыванія въ Антиохіи, не стѣняясь, вкушалъ пищу вмѣстѣ съ христіанами изъ язычниковъ,—очевидно такую, которая была закономъ Моисеевымъ еврею. Онъ въ настоящемъ случаѣ поступалъ очевидно такъ, какъ внушилъ ему поступать Самъ Богъ (Дѣян. X, 1—11, 18), конечно, въ Іерусалимѣ, среди единоплеменниковъ, поступая по іудейскимъ обычаямъ (ср. Дѣян. XXI, 20—26). Но когда пришли люди отъ Іакова, т. е. стоящіе въ очень близкомъ отношеніи къ этому строгому ревнителю закона Моисеева, который впоследствии на соборѣ ясно высказалъ мысль о томъ, что соблюденіе законовъ Моисеевыхъ о пищѣ обязательно для христіанъ изъ іудеевъ (Дѣян. XV, 21 и XXI, 20, 24), Ап. Петръ, чтобы не соблазнить этихъ гостей іерусалимскихъ, рѣшилъ на нѣкоторое время прекратить общеніе въ пищу съ христіанами изъ язычниковъ. Онъ даже опасался этихъ «обрѣзанныхъ», пришедшихъ отъ Іакова, которые очевидно были настроены очень реакціонно и могли распустить слухи объ Ап. Петрѣ, какъ о либеральномъ проповѣдникѣ. *Прочіе Іудеи*, т. е. христіане

14. Но когда я увидѣлъ, что Иудейски, то для чего язычниковъ они не прямо постунають по исти-|принуждаешь жить по Иудейски?
нѣ Евангельской, то сказалъ Петру 15. Мы по природѣ Иудей, а не
при всѣхъ: если ты, будучи Иуде-|изъ язычниковъ грѣшники;
емъ, живешь по язычески, а не по 16. однако же, узнавши, что че-
изъ Иудеевъ, жившіе въ Антиохіи, пошли по стопамъ Ап. Петра и стали «лице-
мѣритъ», т. е. прѣвимаать видъ строгихъ исполнителей закона Моисея,
какими они на самомъ дѣлѣ не были. Даже сотрудникъ Павла, Варнава,—
тотъ впалъ въ такое же лицемеріе.

14. Павелъ въ то время еще не былъ увѣнчаннымъ Апостоломъ язы-
ковъ, а только простымъ учителемъ вѣры въ Антиохіи, быть можетъ, даже по-
слѣднимъ между ними (см. Дѣян. XIII, 1). Но онъ среди всѣхъ учителей
проявилъ наибольшую силу воли, наивысшее мужество (въ отношеніи къ
убѣжденіямъ съ нимъ согласны были и другіе учителя), именно въ томъ, что
выступилъ съ открытымъ обличеніемъ противъ Ап. Петра (нѣкоторые древ-
ніе Отцы и учителя Церкви полагали, что это выступленіе, равно какъ и
самый поступокъ Ап. Петра, были дѣломъ *предварительнаго* соглашенія между
Апостолами, но блаж. Августинъ въ своей перепискѣ съ бл. Иеровимомъ ясно
доказалъ, что такого соглашенія между Апостолами быть не могло и что
Петръ—погрѣшилъ, а Павелъ—вполнѣ неожиданно для Петра—выступилъ его
обличителемъ).—*Не прямо постунають*—точнѣе: «не прямо шагають, идутъ
колеблющимся шагомъ по отношенію къ евангельскимъ истинѣмъ».—*При всѣхъ*.
Соблазнъ, причиненный Петромъ открыто,—вѣроятно, онъ принесъ съ собою
на вечерю любви свое иудейское кушанье—долженъ былъ быть излеченъ также
публично, предъ всѣми. Павелъ обращается къ Петру какъ къ главному ви-
новнику происшедшаго въ Антиохіи смятенія.—*Живешь*, т. е. обычно дер-
жишь себя иначе, чѣмъ теперь, при постороннихъ, и, конечно, будешь дер-
жать себя такъ свободно и впредь (поэтому поставлено наст. время ἔτι).—
Язычниковъ принуждаешь. Христіанамъ изъ язычниковъ, которые видѣли,
что «знаменитый» Апостолъ Христовъ отказывается продолжать съ ними
тѣсное общеніе, ничего больше не оставалось, въ самсмъ дѣлѣ, какъ принять
иудейскіе законы о пищѣ и проститься такимъ образомъ съ своею христіанскою
свободою. Принужденіе, производимое Петромъ на христіанъ изъ язычниковъ,
было, такимъ образомъ, моральное, и самъ Ап. вовсе не имѣлъ въ виду про-
извести такое давленіе на означенныхъ христіанъ. Однако изъ его поведенія
эти христіане вполнѣ основательно могли заключить, что Апостолы Хри-
стовы считаютъ ихъ нечестивыми и неравноправными членами Церкви Хри-
стовой.—Что Петръ могъ поступить такъ неосторожно—этому не слѣдуетъ
удивляться. Хотя онъ былъ и Апостолъ Христовъ, но не былъ непогрѣшимъ
въ поступкахъ, а только въ ученіи. «Какъ пророки Ветхаго Завета, такъ и
Апостолы, дѣйствуя подъ вліяніемъ Святаго Духа, не теряли при этомъ че-
ловѣческаго сознанія и воли... Въ обыкновенныхъ дѣлахъ Апостолы не чужды
были ошибокъ. Примѣры такихъ ошибокъ и не абсолютно совершеннаго по-
веденія встрѣчались и въ жизни Ап. Павла (Дѣян. XXIII, 3—5)... Въ дан-
номъ случаѣ Ап. Петръ явился такимъ же вѣностояннымъ челоуѣкомъ, ка-
кимъ былъ при троекратномъ отреченіи отъ Господа. Здѣсь и тамъ, въ кри-
тической моментъ, твердость характера оставила его, уступивъ мѣсто безот-
четному страху, подъ вліяніемъ котораго онъ на дѣлѣ протѣворѣчилъ самымъ
святымъ своимъ убѣжденіямъ, дѣлать не то, что хотѣлъ, съ чѣмъ соглашался,
что непогрѣшимо проповѣдывалъ» (о. Галаховъ стр. 171—172).

15—16. Нѣкоторые толкователи (напр. Данъ) полагають, что отсюда
начинается новая рѣчь Апостола Павла, обращенная къ христіанамъ изъ

ловѣвъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Иисуса Христа, и мы увѣровали во Христа, а не дѣлами закона; ибо дѣлами закона не оправдается никакая плоть.

17. Если же, ница оправдашія во Христѣ, мы и сами оказались

Иудеевъ. Но Ап. не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на то, что онъ покончилъ бесѣду съ Петромъ. Если же ст. 17 и сл. представляются не совсѣмъ подходящими къ Петру, то можно предположить, что Павелъ здѣсь уже нѣсколько расширяетъ свое обращеніе и имѣетъ въ виду даже иудействъ ющихъ. Итѣль, продолжая свою рѣчь, Ап. говоритъ, что онъ самъ, а равно Ап. Петръ и другіе христіане изъ Иудеевъ, не смотря на свое преимущество предъ язычниками, которыхъ Апостоль здѣсь по прежнему, съ прежней іудейской теократической точки зрѣнія, называетъ *грѣшниками* (ср. Лук. XVIII, 32; XXIV, 7), имѣютъ полное убѣжденіе въ томъ, что оправдаться можно только чрезъ вѣру во Христа, а не дѣлами, какіхъ требуетъ законъ Моисеевъ (см. Рим. III, 20). Поэтому то—прибавляетъ Ап.—мы и увѣровали во Христа.

17—18. Поведеніе Ап. Петра и другихъ христіанъ изъ Иудеевъ, бывшихъ въ то время въ Антиохіи, идетъ въ разрѣзъ съ этимъ обще-церковнымъ убѣжденіемъ и даже оскорбляетъ Христа. Въ самомъ дѣлѣ, если мы, Иудеи, ищемъ оправданія во Христѣ и не находимъ, а чувствуемъ себя и въ христіанскомъ состояніи такими же грѣшниками, какъ и язычники, потому будто бы, что не исполняемъ при этомъ требованій закона Моисеева, то выходитъ, что будто бы Христосъ привелъ насъ къ такому состоянію, что будто бы все Его служеніе человечеству было въ самомъ дѣлѣ вреднымъ для людей,—въ данномъ случаѣ для Иудеевъ,—что будто бы Онъ—служитель грѣха! Но можно ли допустить подобное предположеніе? Ни въ какомъ случаѣ. Разсужденія сторонниковъ соблюденія закона и въ христіанствѣ—совершенно нелогичны. Не Христосъ является въ данномъ случаѣ преступникомъ, а тотъ, кто имъ же разрушенное снова возстанавливаетъ, какъ бы жалѣя о случившемся и признавая, что онъ поступилъ неправильно.

19—20. Въ противоположность такому непослѣдовательному образу дѣйствій іудействующихъ и отчасти даже самого Ап. Петра, который временно съловился на ихъ сторону, самъ Ап. Павелъ считаетъ себя *умершимъ для закона*, т. е. не обязаннымъ его исполнять. При этомъ онъ говоритъ, что самъ законъ довелъ его до такого разрыва съ нимъ (подробнѣе объ этомъ см. въ посл. къ Рим. гл. VII, ст. 4, 6, 9, 10). Теперь Ап. *живетъ уже для Бога*, т. е. какъ прежде снѣ посвящалъ всю жизнь свою закону, надѣясь чрезъ исполненіе его оправдаться, такъ теперь онъ живетъ прямо для Бога, отъ Котораго заковъ только отдалялъ челоуѣка (ср. III, 10). Ап. *сораспялся Христу* (ср. Рим. VI, 6), и прежняго преобладанія своего челоуѣческаго «я» Ап. уже не чувствуетъ. Напротивъ, въ немъ *живетъ Христосъ*—Христосъ сталъ въ немъ единственною движущею, руководящею мыслями, чувствами и волею Павла силою или принципомъ. Но, конечно, Ап. еще *живетъ въ плоти*, жизнь его и послѣ обращенія ко Христу не стала во всѣхъ отношеніяхъ жизнью Христовой, не успѣдила въполнѣ жизни Христа. Однако, это не смущаетъ Апостола. Все же онъ знаетъ, что это—*жизнь въ вѣрѣ во Христа какъ въ Сына Божія*, Который предалъ Себя, по любви къ Павлу или къ

грѣшниками,—то неужели Христосъ есть служитель грѣха? Никакъ!

18. Ибо если я снова созидаю, что разрушилъ, то самъ себя дѣлаю преступникомъ.

19. Закопомъ я умеръ для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу,

20. и уже не я живу, но жи-

веть во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то живу върою | 21. Не отвергаю благодати Божіей. А если закономъ оправдаіе, въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня. | то Христосъ напрасно умеръ.

ГЛАВА III.

1. О, несмысленные Галаты! кто глазами преначертанъ былъ Импрельстилъ васъ не покоряться Христу, какъ бы у васъ расистиннѣ, васъ, у которыхъ предпрятнѣ?

человѣку вообще, на смерть. Отсюда слѣдуетъ, что въ дальнѣйшемъ, благодаря помощи Христа, жизнь Апостола вполне уподобится жизни Христа, который будетъ постоянно прибавлять ему силы для достиженія возможнаго совершенства.

21. Да, Апостолъ не отвергаетъ благодати Божіей, явленной во Христвѣ,—онъ хочетъ ее использовать до конца для собственнаго усовершенствованія. Онъ не хочетъ подражать тѣмъ, которые, какъ бы считая эту благодать недостаточной, обращаются снова къ исполненію дѣлъ закона. Въдѣ если искать еще способовъ оправданія въ законѣ, то это значитъ допускать мысль, что Христосъ пострадалъ и умеръ напрасно, что Онъ не можетъ доставить оправданія... Вотъ къ какому нелѣпому заключенію приводятъ разсужденія тѣхъ, которые считаютъ необходимымъ соблюденіе требованій закона Моисеева и въ христ'анствѣ.—Ап. Павелъ не говоритъ, какія послѣдствія имѣло это его выступленіе противъ Петра. Но изъ того, что онъ не приводитъ ни одного возраженія Петра, можно заключать, что Петръ вполне созналъ нетактичность своего поступка. Не имѣетъ ни малѣйшаго основанія предположеніе рационалистовъ, будто бы это столкновеніе послужило поводомъ къ разединенію между Петромъ и Павломъ. Уже то, что Петръ былъ на сторонѣ Ап. Павла на Апостольскомъ соборѣ (ст. 9), говоритъ противъ такого предположенія, а затѣмъ противъ этого свидѣтельствуетъ и отзывъ Петра о Павлѣ во 2-мъ посл. Петра (III, 15).

III.

Въ доказательство того, что христ'ане свободны отъ подчиненія закону Моисееву, Ап. ссылается на собственный опытъ читателей и на примѣръ Авраама (1—6). Сынами Авраама дѣлаются върующіе черезъ свою вѣру (7—14). Временное значеніе закона Моисеева въ исторіи домостроительства Божія (15—29).

1—6. Съ 1-го стиха третьей главы и по 12-й стихъ пятой идетъ отдѣлъ *догматико-полемическій*, въ которомъ Апостолъ выясняетъ, что христ'ане свободны отъ подчиненія закону Моисееву. Прежде всего Ап. обличаетъ читателей въ непостоянствѣ, какое они обнаруживаютъ теперь въ отношеніи къ проповѣданному у нихъ Павломъ Евангелію. Именно они, начавши жить вѣрою, теперь ищутъ оправданія чрезъ исполненіе закона Моисеева, не обращая вниманія на то, что даже родоначальникъ того народа, который получилъ законъ, самъ былъ оправданъ Богомъ благодаря вѣрѣ.

1. Чувствуя раздраженіе противъ читателей, Ап. не называетъ ихъ

2. Сіе только хочу знать отъ васъ: чрезъ дѣла ли закона вы получили Духа, или чрезъ наставленіе въ вѣрѣ?

3. Такъ ли вы несмысленны,

начавши духомъ, теперь оканчиваете плотью?

4. Столь многое потерпѣли вы неужели безъ пользы? О, если бы только безъ пользы!

«братьями», какъ въ I гл. 11 ст., а просто «Галатами», т. е. обитателями провинціи, въ которой жили различныя народности: Фригійцы, Ликаонцы, Кельты, римскіе колонисты и Евреи. Онъ называетъ ихъ «несмысленными» по ихъ поведенію въ отношеніи къ Евангелію (ср. ст. 3-й).—*Кто прельстилъ васъ.* Поступокъ галатовъ такъ поразилъ Апостола Павла, что онъ видитъ въ этомъ что-то таинственное (*прельстилъ*—точнѣе: *смазиль*—ἐβλάσθηεν), какое то дѣйствіе волшебства или темной демоической силы (ср. 2 Кор. XI, 3, 13—15 и 1 Сол. III, 5).—*Не покоряться истинѣ,* т. е. истинному ученію, принесенному въ Галатію Ап. Павломъ (этихъ словъ, впрочемъ, во многихъ кодексахъ не имѣется)—*Предначертанъ былъ...*, т. е. изображенъ со всею живостью Павломъ, такъ что стоялъ у Галатовъ предъ глазами какъ бы предъ ними распятый (*у васъ*, т. е. между вами. Это выраженіе не читается во многихъ кодексахъ). Ап., такимъ образомъ, хочетъ сказать, что въ высшей степени непонятно, какъ Галаты, переживъ сильное впечатлѣніе, полученное ими отъ проповѣди Павла о распятомъ Христѣ, понявъ все значеніе смерти Христа, всетаки отпадаютъ къ иному благоустроенію...

2. Желая показать Галатамъ нелѣпость ихъ образа дѣйствій, Ап. спрашиваетъ ихъ только о томъ (*тобто рѣчю*—самый важный пунктъ доказательства), откуда они получили *Духа*, какимъ и сейчасъ обладаютъ, т. е. Духа Святаго со всеѣмъ разнообразіемъ духовныхъ дарованій (Рим. VIII, 2—16; 1 Кор. XII, 13 и 1 Кор. I, 7)—отъ того ли, что исполняли дѣла закона, или отъ того, что *съ вѣрою услышали*, т. е. приняли проповѣдь Павла (*ἀκούσ; πίστεως*—вѣрующаго слушанія). Этими дарами Галаты, конечно, чрезвычайно дорожили, и потому Ап. прежде всего ссылается на нихъ, чтобы доказать пользу Евангелія, благодаря которому они получены. Конечно, Галаты должны были дать на вопросъ Павла отвѣтъ только утвердительный. Да, они получили духовныя дарованія не чрезъ законъ, а чрезъ Евангеліе.

3. Но разъ Галаты начали жизнь въ духѣ, то нелѣпо поступаютъ, когда хотятъ завершить ее во плоти. Въ самомъ дѣлѣ, ихъ новая христіанская жизнь имѣетъ свою основу въ духовныхъ, внутреннихъ событіяхъ изъ жизни (ср. V, 5, 16, 25; Рим. II, 29; Іоан. IV, 23), а та жизнь, какую они ведутъ сейчасъ, вся состоитъ изъ вѣншихъ дѣйствій, зависитъ прямо отъ матеріальныхъ причинъ. Даже нехристіанинъ, лицемеръ и нечестивецъ можетъ исполнять дѣла закона...

4. Страннымъ представляется Апостолу и то, какъ Галаты могутъ забыть о претерпѣнныхъ ими за Евангеліе страданіяхъ (несомнѣнно и читателямъ посланія приходилось переживать то же, что о страданіяхъ христіанъ южной Галатіи говорится въ Дѣян. XIII, 50 и сл.; XIV, 2, 5; 19, 22; 2 Тим. III, 11). *Безъ пользы*—точнѣе: «напрасно, безъ дѣла». Такими страданія Галатовъ за Христа оказывались теперь, когда они отпадали отъ Христа и становились подъ иго закона Моисеева.—*О, если бы только безъ пользы*—точнѣе: «если дѣло—чего я не хочу допустить—дѣйствительно находится въ такомъ положеніи» (ср. IV, 11: *боюсь за васъ*)... Апостолъ все еще не хочетъ повѣрить въ то, что Галаты серьезно и окончательно пошли новою дорогою.

5. Подающій вамъ Духа и совершающій между вами чудеса, чрезъ дѣла ли закона *сѣ производитъ*, или чрезъ наставленіе въ вѣрѣ?

6. Такъ Авраамъ повѣрилъ Богу, и это вмѣнилось ему въ праведность (Быт. 15, 6).

5. Дары Духа Святаго еще проявляются среди Галатовъ (на это указываетъ наст. время прич. ἐκσυρτήτων и ἐνεργούν). Богъ продолжаетъ посылать Галатамъ Св. Духа или духовныя силы, необходимыя для развитія Церкви (ср. 1 Кор. I, 4—7) и производить среди нихъ чудеса (ср. Матѳ. VII, 22; XI, 20 и сл.).—*Чрезъ наставленіе*—правильнѣе: чрезъ слушаніе съ вѣрою (ἀκοῆς πίστεως). Такъ самъ Павелъ тогда исцѣлилъ въ Листрѣ хромого, когда тотъ *услышалъ* рѣчь Павла и когда Павелъ увидѣлъ, что хромоу имѣть вѣру, достаточную для того, чтобы быть исцѣленнымъ (Дѣян. XIV, 9).—Отвѣтъ на поставленный вопросъ не приводится, но онъ могъ быть только одинъ и состоять въ повтореніи послѣднихъ словъ 5-го стиха.

6. Къ предполагаемому отвѣту присоединяется придаточное предложеніе, изъ котораго состоитъ 6-й стихъ (по русски неправильно: *такъ*—по гречески καὶ ὡς=какъ, подобно тому какъ). Къ тому, что говоритъ собственный опытъ Галатовъ, Ап. присоединяетъ еще историческій фактъ, свидѣтельствующій о томъ, что вообще спасеніе или оправданіе получалось чрезъ вѣру. Такимъ именно способомъ былъ оправданъ самъ Авраамъ. Примѣръ Авраама, которому вмѣнена была именно вѣра, а не дѣла въ праведность (Быт. XV, 6 по перев. 70-ти) долженъ былъ особенно подѣйствовать на читателей, которымъ іудействующіе, безъ сомнѣнія, успѣли уже внушить, что, исполняя законъ, они чрезъ это самое сдѣлаются истинными чадами Авраама, въ особенности же чрезъ принятіе обрѣзанія, которое первый принялъ самъ Авраамъ. Положимъ, что вѣра Авраама была не то, что вѣра, какой требовалъ Павелъ: это не была вѣра во Христа какъ Сына Божія, Который Своєю смертью долженъ спасти весь родъ человѣческій. Но все же Авраамъ вѣрилъ въ будущія счастливыя времена, какія наступятъ съ явленіемъ обѣтованнаго праотцамъ Мессіи, видѣлъ день Его (Іоан. VIII, 56), и вотъ за эту вѣру и получилъ оправданіе ¹⁾.

¹⁾ Для многихъ современныхъ богослововъ доказательство, приводимое здѣсь Апостоломъ, не имѣетъ никакого значенія. Они прежде всего и на Авраама смотрятъ не какъ на личность историческую, а какъ на мифическій образъ, а потомъ говорятъ, что слова Ап. Павла не могутъ быть убѣдительны для нашего времени, хотя можетъ быть онъ убѣдилъ имъ своихъ противниковъ. Вѣдь—таковы основныя критики—вѣра Авраама отнеслась къ обѣтованію о томъ, что отъ него произойдетъ многочисленное тѣлесное потомство и, слѣдов., не имѣла ничего общаго съ спасающей вѣрой Ап. Павла. Затѣмъ слова: «в это вмѣнилось ему въ правду» значатъ только, что «Авраамъ угодилъ Богу этою вѣрою», а это совсѣмъ не то, что оправдывающая вѣра Ап. Павла... Но странно, во первыхъ, утвержденіе современныхъ критиковъ, что они лучше понимаютъ Ветхій Заветъ, чѣмъ ученикъ Гамаліила и въ тоже время Богопросвѣщенный Апостолъ. А потомъ, въ настоящемъ случаѣ важно не то, *во что* вѣровалъ Авраамъ, а то, что именно онъ *вѣровалъ*—самый фактъ его вѣры, и что именно эта вѣра, какъ твердая увѣренность въ исполненіи божественныхъ обѣтованій, вмѣнена была ему въ праведность... Сущность спасающей вѣры Ап. Павла вѣдь тоже состоитъ не въ чемъ либо иномъ, какъ именно въ такой увѣренности. Наконецъ, чѣмъ инакаго различія и между результатами вѣры Авраама и Павла: въ обоихъ случаяхъ приобретается «благоволеніе» Божіе, т. е. спасеніе или, иначе, оправданіе. Такимъ образомъ придирки современной критики къ доказательству, приводимому Апостоломъ изъ жизни Авраама, остаются не чѣмъ инымъ, какъ совершенно пустыми, ни на чемъ не основанными, придирками...

7. Познайте же, что вѣрующіе суть сыны Авраама.

8. И Писаніе, провидя, что Богъ вѣроу оправдаетъ язычниковъ, предвозвѣстило Аврааму: въ тебѣ благословятся всѣ народы (Быт. 12, 3).

9. Итакъ вѣрующіе благословляются съ вѣрнымъ Авраамомъ,

10. а всѣ, утверждающіеся на дѣлахъ закона, находятся подъ клятвою. Ибо написано: проклятъ всякъ, кто не исполняетъ постоянно всего, что написано въ книгѣ закона (Втор. 27, 26).

11. А что закономъ никто не оправдывается предъ Богомъ, это ясно, потому что праведный вѣроу живъ будетъ (Авраа. 2, 4).

7—14. Повидимому, достаточно было уже, если Ап. доказалъ, что всякій можетъ подобно Аврааму получить оправданіе чрезъ вѣру. Но этого Апостолу казалось мало. Онъ хотѣлъ доказать, что именно только люди вѣры и могутъ быть чадами Авраама и что такими не могутъ быть тѣ, которые утверждаютъ на дѣлахъ закона.

7. *Что вѣрующіе*—точнѣе: «что именно (объто) вѣрующіе и суть сыны (конечно въ духовномъ смыслѣ) Авраама». Никто другой не заслуживаетъ такого наименованія.

8. Здѣсь Ап. разъясняетъ мысль предыдущаго стиха. Потому онъ называлъ вѣрующихъ истинными сынами Авраама, что само Слово Божіе или Богъ предвозвѣстило (точнѣе: «прежде благовѣстило»—*προευηγγελίσατο*) Аврааму, что въ немъ *благословятся* или получатъ спасеніе всѣ народы, а не одинъ имѣвшій произойти отъ него народъ еврейскій. Въ его лицѣ получали это обѣтованіе всѣ, кто впоследствии имѣлъ такую же вѣру въ Бога, какову имѣлъ Авраамъ.

9. Отсюда, какъ слѣдствіе, выходитъ то положеніе, что именно вѣрующіе во всѣхъ странахъ и среди всѣхъ народовъ получаютъ благословеніе съ *вѣрнымъ* или отличавшимся своею вѣроу, твердымъ въ вѣрѣ, Авраамомъ. Значитъ, спасаетъ людей не законъ, а вѣра.

10. Теперь Апостолъ доказываетъ свою мысль «отъ противнаго». Св. Писаніе—говоритъ онъ—проклинаетъ всякаго человѣка, какъ скоро тотъ не исполняетъ закона во всей совокупности его предписаній (Втор. XXVII, 26). Очевидно, что человѣкъ, стоявшій подъ закономъ, уже не могъ разсчитывать на получение обѣтованій. Напротивъ, онъ чувствовалъ постоянно надъ собою проклятіе, вистѣвшее надъ нимъ какъ Дамокловъ мечъ. Правда, проклятіе это падало только при томъ условіи, если подчиненный закону не будетъ исполнять всѣхъ предписаній закона, безъ исключенія,—исполнявшій же ихъ всѣ получалъ даже жизнь (ст. 12). Но, какъ показываетъ Ап. далѣе, не было ни одного человѣка, который бы удовлетворилъ послѣднему условію.

11—14. Русскій переводъ 11-го стиха не можетъ быть признанъ точнымъ, потому что эллиптическое *διὰ* (подразум. *ἐν*) хотя иногда и относится къ предыдущей мысли, но нигдѣ не является позади частицы *ἐτι* или *ὅς*, управляющей этимъ предыдущимъ предложеніемъ. Здѣсь это является тѣмъ невозможнѣе, что за *διὰ* есть еще частица *ἐτι*, которую уже необходимо ставить въ зависимость отъ *διὰ*. Затѣмъ, если принять, что вторая половина 11-го стиха представляетъ доказательство мысли, заключающейся въ первой, то это принятіе будетъ неосновательно, потому что во второй половинѣ рѣчь идетъ о «жизни», а не объ «оправданіи»—эти два момента не совпадаютъ между собою. Естественнѣе будетъ, если мы вторую половину 11-го стиха и стихъ 12-й признаемъ вставочными предложеніями и, по вы-

12. А законъ не по вѣрѣ; но всякъ, висящій на деревѣ) (Втор. кто исполняетъ его, тотъ живъ будетъ 21, 23.),
 деть имъ (Лев. 18, 5).

13. Христосъ искупилъ насъ отъ 14. дабы благословеніе Авраамово чрезъ Христа Іисуса распространилось на язычниковъ, чтобы намъ получить обѣщаннаго Духа вѣрою.

дѣленія ихъ, составимъ такой періодъ изъ 11-го и 13-го стиховъ: «а такъ какъ (би δὲ—по русски: что) въ границахъ закона никто не будетъ оправданъ у Бога, то Христосъ выкупилъ насъ отъ проклятія закона, сдѣлавшись за насъ проклятіемъ». Вводныя же предложенія нужно будетъ начать частицею δὴλον имѣющею здѣсь значеніе: «очевидно, самоповятно», слѣдующую же частицу би—слѣдуетъ перевести по русски «что» (а не «потому что», какъ въ русск. текстѣ). Ап. хочетъ сказать: «вѣдь вамъ теперь уже изъ того, что сказано выше (II, 16 и сл.), видно, что праведный живъ будетъ вслѣдствіе вѣры своей, а не вслѣдствіе того, что онъ будетъ исполнять дѣла закона (Ап. говоритъ здѣсь словами прор. Аввакума II, 4, на которыя овъ уже, вѣроятно, въ бесѣдахъ съ Галатами неоднократно ссылался). Если же іудействующіе настаиваютъ на томъ, чтобы при вѣрѣ, которую они, конечно, не могли отрицать какъ условіе оправданія, соблюдался еще и законъ, то Ап. идетъ противъ такого соединенія столь разнородныхъ элементовъ: законъ не по вѣрѣ, т. е. не можетъ имѣть своимъ жизненнымъ руководящимъ началомъ вѣру. Онъ требуетъ, главнымъ образомъ, исполненія своихъ предписаній, для того чтобы человекъ могъ получить жизнь (Лев. XVIII, 5).»—Такимъ способомъ Ап. доказалъ правильность выставленнаго въ началѣ 11-го стиха положенія. Теперь стало вполне понятнымъ и заключеніе, какое Ап. дѣлаетъ въ 13-мъ стихѣ. Христосъ искупилъ насъ, Іудеевъ, отъ проклятія, какимъ каралъ насъ законъ, какъ своихъ подданныхъ, за неисполненіе его предписаній. Для этого Онъ Самъ пострадалъ, принявъ на Себя проклятіе отъ Бога, какъ отъ Высшаго Судіи людей. При этомъ Ап. ссылается на постановленіе Моисеева закона, въ которомъ есть намекъ на смыслъ пригвожденія Христа ко кресту (Втор. XXI, 23). У евреевъ было въ обычаѣ нѣкоторыхъ особо тяжкихъ преступниковъ, послѣ побіенія ихъ камнями, вѣшать, на страхъ другимъ, на деревѣ. Но къ наступленію ночи такіе преступники должны были сниматься съ дерева, чтобы не была осквернена земля Господня (ср. Нав. X, 26; 2 Цар. IV, 12). Если Господь висѣлъ на деревѣ крестномъ уже умершимъ, то тѣмъ самымъ въ сознаніи Іудеевъ Овъ являлся «проклятымъ», отверженнымъ отъ общества Израильскаго и отъ Бога.—Но если Христосъ Своєю смертію искупилъ Іудеевъ отъ проклятія, то Онъ при этомъ имѣлъ въ виду и то, чтобы язычники также получили благословеніе Авраама. Какъ же это могло случиться? Очень просто. Искупленіе Израіля отъ проклятія было вмѣстѣ съ тѣмъ и освобожденіемъ его отъ дальнѣйшаго подчиненія Моисееву закону, такъ какъ «быть подъ закономъ» (IV, 4 и сл.) значило то же, что «быть подъ клятвою» (III, 10). Только освобожденная изъ границъ закона религія Израіля могла стать религіею всего міра, потому что законъ именно изолировалъ Израіля и его религію отъ другихъ народовъ. Теперь, когда требованія закона исполнены Христомъ, законъ уже не держитъ въ своихъ узахъ Израіля и данныя ему въ Авраамѣ обѣтованія, и они могутъ дѣлаться достояніемъ всего человечества. Теперь исполняется, въ частности, и та завѣтная мечта всѣхъ христіанъ изъ язычниковъ, чтобы имѣть у себя обѣтованнаго Духа Святого съ Его дарами (2—5 ст.). Въ этомъ полученіи

15. Братія! говорю по *разсужденію* человѣческому: даже человѣкомъ утвержденнаго завѣщанія никто не отмѣняетъ и не прибавляетъ къ нему.

16. Но Аврааму даны были обѣтованія и сѣмени его. Не сказано: «и потомкамъ», какъ бы о многихъ, но какъ объ одномъ: «исѣмени твоему», которое есть Христессъ (Быт. 12, 7).

даровъ Св. Духа мы всѣ—Ап. разумѣеть здѣсь христіанъ какъ еврейскаго, такъ и языческаго происхожденія—мы всѣ и принимаемъ тѣ обѣтованія, какія были даны Аврааму. Вѣдь къ язычникамъ нельзя же въ буквальномъ смыслѣ относить тѣ обѣтованія, какія были даны Аврааму (о многочисленномъ потомствѣ, о землѣ Ханаанской). Такимъ образомъ въ послѣднемъ выраженіи 14-го стиха Ап. даетъ ясный отвѣтъ на поставленный имъ во 2-мъ стихѣ вопросъ: какимъ способомъ получили Галаты Духа—черезъ исполненіе дѣла закона или черезъ вѣру? Очевидно черезъ вѣру, потому что и самый законъ со времени крестной смерти Христа пересталъ имѣть значеніе руководящаго начала человѣческой жизни.

15—29. Утвердивши такимъ образомъ въ сознаніи Галатовъ ту мысль, что они именно черезъ вѣру, а не черезъ законъ стали чадами Авраама и достигли облаванія Авраамовыми благословеніями, Ап. теперь находитъ нужнымъ показать, что условіе, при какомъ Богъ общалъ Аврааму благословить все его потомство, т. е. вѣра, не отмѣнено было съ заключеніемъ завѣта при Моисеѣ (Апостолу, въ самомъ дѣлѣ, нужно было разъяснить это, потому что іудействующіе могли сказать, что съ появленіемъ закона Моисеева условія полученія благословеній Божіихъ измѣнились). Законъ, пришедшій много лѣтъ спустя послѣ обѣтованія, не могъ измѣнить его. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же онъ былъ данъ? Онъ имѣлъ значеніе временное, какъ воспитатель народа еврейскаго, приготовившій этотъ народъ къ принятію Христа. Въ настоящее время, когда законъ уже исполнилъ свое дѣло, онъ долженъ оставить своего воспитанника. Теперь, во Христѣ, мы вышли изъ положенія воспитываемыхъ и стали сынами Божіими, которые въ такомъ воспитателѣ, какъ законъ Моисеевъ, болѣе уже не нуждаются.

15. *Братія.* Гнѣвъ Апостола уже утихъ, и онъ снова обращается къ читателямъ съ ласковымъ словомъ: «братія».—По *разсужденію* человѣческому, т. е. такъ, какъ свойственно разсуждать обыкновенному человѣку, не стоящему на точкѣ зрѣнія Св. Писанія.—*Завѣщаніе*—*διαθήκη*. Ап. имѣеть въ виду не завѣтъ Бога съ Авраамомъ, а обыкновенное завѣщаніе умирающаго отца семейства. Такого завѣщанія, разъ оно правильно было составлено, никто другой, кромѣ самого завѣщателя, не имѣлъ права отмѣнить или въ чемъ либо измѣнить черезъ какія нибудь прибавленія.

16. Теперь Апостолу предносится мысль, что обѣтованіе, данное Богомъ Аврааму, можно сравнить съ обыкновеннымъ человѣческимъ завѣщаніемъ (разъ онъ сказалъ, что говорить «по человѣческому разсужденію», то онъ уже не стѣсняется этимъ сравненіемъ завѣщателей, изъ которыхъ одинъ—умирающій человѣкъ, а другой—вѣчный Богъ...). Но онъ не развиваетъ эту мысль, потому что ему хочется выяснитъ скорѣе, кому именно были завѣщаны блага, о какихъ Богъ говорилъ Аврааму. Блага эти были общаны Аврааму и его потомству (*καὶ τῷ σπέρματι σου*). Но Апостолъ тотчасъ во избѣжаніе всякихъ недоумѣній утверждаетъ, что изъ разныхъ потомствъ Авраама—отъ Агари, отъ Сарры, отъ Хеттуры—было выбрано въ качестве наследника обѣтованій одно потомство—то, которое произошло отъ Сарры, именно Исааково, тогда какъ другія потомства неудоушли получены этихъ

17. Я говорю то, что завѣта о тыреста тридцать лѣтъ, не отмѣ-
Христѣ, прежде Богомъ утвержден- няетъ такъ, чтобы обѣтованіе по-
наго, законъ, явившійся спустя че- терало силу.

обѣтованій. Объ этомъ съ ясностью говорить и книга Бытія (XVII, 18—21; ср. XXI, 9—13.), и самъ Ап. Павелъ въ посл. къ Римлянамъ (IX, 7). Къ та-
кому утвержденію Апостолъ здѣсь теперь присоединяетъ новое: «такимъ на-
слѣдникомъ является Христосъ». Это утвержденіе не стоитъ въ непосред-
ственной связи съ предыдущимъ, какъ его заключеніе, а занимаетъ совер-
шенно самостоятельное положеніе; его лучше передать такъ «и ояо (это сѣмя,
на имя котораго совершенно было божественное завѣщаніе) есть Христосъ»..—
Спрашивается: имѣлъ ли основаніе Апостолъ понимать еврейское слоно зєга
(σπέρμα=сѣмя) въ значеніи «отдѣльный потомокъ, отдѣльное лицо»? Да, отвѣ-
тимъ мы, онъ имѣлъ такое основаніе, во первыхъ, въ примѣрѣ ветхозавѣт-
ныхъ писателей, которые иногда употребляютъ слоно зєга въ такомъ именно
значеніи (IV, 25; XXI, 13; 1 Цар. I, 11; ср. 2 Цар. VII, 12—15), а во вто-
рыхъ, и это главное, онъ имѣлъ такое основаніе нъ самомъ существѣ дѣла,
о которомъ говорить. Въ самомъ дѣлѣ, о содержаніи божественнаго завѣща-
нія доселѣ было сказано только, что «въ Авраамѣ должны благословиться всѣ
народы» (III, 8). Если бы кто спросилъ о томъ, какимъ же способомъ это
завѣщаніе должно было прийти въ исполненіе, то, конечно, тутъ нельзя бы
сказать въ отвѣтъ: «пришедшій отъ Авраама чрезъ Исаака чрезъ еврейскій на-
родъ въ своей цѣлостности и множественности унаслѣдовалъ это обѣтованіе
или благословіе и передалъ его другимъ народамъ». Этого на самомъ дѣлѣ
не было. Можно бы отвѣчать на поставленный выше вопросъ только такъ:
«Христосъ, сынъ Авраама, Исаака и Иакова (Матѣ. I, 1 и сл.), есть Единный
наслѣдникъ, который дѣлаетъ своими сонаслѣдниками и неѣхъ другихъ, ко-
торые должны были получить участіе въ обѣщанныхъ Аврааму благахъ. Они
всѣ дѣлаются наслѣдниками во Христѣ (ст. 14)». Христа такимъ образомъ
Богъ нъ своемъ завѣщаніи сдѣлалъ наслѣдникомъ. И эта мысль неоднократно
высказывалась еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Напр. у пр. Исаи Палестина назы-
вается не еврейскою страню, а страню Эммануила (Ис. VIII, 8). Значить,
по представленію пророка, Эммануилъ или Мессія былъ всѣми признаваемъ
тѣмъ сѣменемъ Авраама, которое должно было получить нъ свое владѣніе
эту землю. И у самого Ап. Павла нъ посланіи къ Евреямъ Мессія назы-
вается наслѣдникомъ всего (Евр. I, 2), такъ что, по его ученію, мы не
иначе можемъ стать наслѣдниками Божиими, какъ только чрезъ Мессію,
Который дѣлаетъ насъ сопричастниками въ дарованномъ Ему отъ Бога
наслѣдіи.

17. Итакъ завѣщаніе было какъ бы составлено на имя Христа. Никто
не могъ поэтому занять Его мѣсто. Точно также и законъ, съ своимъ появ-
леніемъ въ народѣ Израильскомъ, нисколько не измѣнилъ положенія дѣла
и не могъ ввести новыхъ прибавленій нъ завѣщаніе Божіе, полученное Авра-
амомъ. И это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что законъ явился только спустя 430
лѣтъ по дарованіи обѣтованія Аврааму: какъ позже пришедшій, онъ не
могъ отмѣнять того, что существовало и всѣми признавалось уже цѣлыхъ
430 лѣтъ.—*Завѣта о Христѣ*—въ лучшихъ кодексахъ (син., ватик. и др.)
слова «о Христѣ» не имѣется.—*Четыреста тридцать лѣтъ*. Число это ня-
то очевидно изъ кн. Исходъ (XII, 40 и сл.). Въ кн. Бытія (XV, 13) и въ
кн. Дѣян. (VII, 6) вмѣсто него стоитъ круглая цифра 400. Вѣроятно же всего,
что Ап. считаетъ здѣсь время отъ заключенія завѣта Бога съ Авраамомъ
(Быт. гл. XVII) до синайскаго законодательства, притомъ по тексту 70-ти,
гдѣ сказано, что евреи 430 лѣтъ обитали нъ землѣ Египетской и землѣ

18. Ибо если по закону наслѣд-данъ послѣ по причинѣ преступле-ство, то уже не по обѣтованію; но ній, до времени пришествія сѣме-Аврааму Богъ даровалъ *оное* по ни, къ которому *относится* обѣто-обѣтованію. ваніе, и преподанъ чрезъ Ангеловъ,

19. Для чего же законъ? Онъ рукою посредника.

Ханаанской. Въ еврейскомъ же текстѣ къ этой суммѣ лѣтъ сводится пребы-ваніе Израильтянъ только въ землѣ Египетской.—*Такъ, чтобы обѣтованіе потеряло силу.* Этого, конечно, не хотѣли и враги Павла. Но Ап. все-таки указываетъ на послѣдствіе, къ какому необходимо должно было привести ихъ отношеніе къ закону Моисееву, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ указаніе читателямъ, какъ опасно настаивать на мысли о необходимости исполнять законъ и въ христіанствѣ.

18. Но законъ не могъ и существовать рядомъ съ обѣтованіемъ какъ какое то вспомогательное средство. Чтѣ-нибудь одно изъ двухъ: или законъ, или обѣтованіе. Вѣдъ законъ, какъ доказано выше (ст. 10—12), требуетъ отъ человѣка *дѣлъ*, а обѣтованіе—*спры* въ благодать Божію. Между тѣмъ, собственно говоря, и выбора тутъ дѣлать не приходится: Богъ даровалъ наслѣдство Аврааму именно по обѣтованію, не требуя исполненія дѣлъ закона.—*Наслѣдство* (*κληρονομία*) — въ Ветхомъ Завѣтѣ означало землю Ханаанскую (Втор. IV, 21), а въ Новомъ—царство Христово (Дѣян. XX, 32; I Кор. VI, 9), вѣчную жизнь со Христомъ (Тит. III, 7).

19. Но если Ап. такъ рѣшалъ вопросъ объ отношеніи закона къ спасенію человѣка, то его могли спросить: «зачѣмъ же въ такомъ случаѣ данъ былъ законъ?» Ап., какъ бы предупреждая этотъ вопросъ, самъ ставитъ его и даетъ на него отвѣтъ. Законъ былъ «данъ послѣ» (*προσεταιρηθη*—этотъ глаголъ показываетъ, что законъ не имѣлъ какого нибудь самостоятельнаго значенія при обѣтованіи и нисколько не влиялъ на него—ср. Рим. V, 20) и давъ «по причинѣ преступленій.» Греч. выраженіе *παράβατον ἕνεκα* можетъ, дѣйствительно, значить: «по причинѣ или по поводу преступленій», какъ это можно подтвердить нѣкоторыми мѣстами Н. Завѣта (напр. Лук. VII, 47; 1 Иоан. III, 12). Но здѣсь это выраженіе едва ли можетъ имѣть такой смыслъ, потому что во первыхъ Ап. употребилъ такое слово—*παράβασις*, которое можетъ относиться только къ нарушенію уже существующихъ предписаній закона, а онъ здѣсь беретъ время *до* закона (ср. Рим. IV, 15.: гдѣ нѣтъ закона, нѣтъ и преступленія *ὅθεν παράβασις*); а во вторыхъ, если бы здѣсь былъ указанъ только *поводъ* къ дарованію закона, то это было бы недостаточно въ качествѣ отвѣта на поставленный вопросъ: «для чего же законъ?» *Поводъ* не то же, что *цѣль*, а вопросъ поставленъ именно относительно *цѣли* закона. Затѣмъ, въ такомъ случаѣ нужно предположить, что *до* закона было очень много преступленій и грѣховъ, чтѣ противорѣчитъ извѣстному воззрѣнію Павла на законное состояніе человѣка (Рим. VII, 9) и, затѣмъ, противорѣчитъ его взгляду на законъ, какъ на средство вовсе не достигающее *уменьшенія* преступленій (Рим. III, 20; VII, 4—13 и др.). Поэтому лучше принять другой переводъ (*о. Галахова и Цана*): «ради преступленій», т. е. для того, чтобы явились преступленія или для того, чтобы простыя прегрѣшенія выявились какъ настоящія преступленія противъ Бога. Въ такомъ смыслѣ выраженіе *ἕνεκα* иногда употребляется въ Н. Завѣтѣ (Тит. I, 5, 11; Іуд. XVI). «Вся заслуга закона, такимъ образомъ, выразилась въ томъ, что съ появленіемъ его грѣхи человѣка получили опредѣленный характеръ преступленій» (*о. Галахова*).—*До времени пришествія съемени...* Законъ такимъ образомъ имѣлъ только временное назначеніе: онъ долженъ былъ существовать только до при-

20. Но посредникъ при одномъ Ибо если бы данъ былъ законъ, не бываетъ, а Богъ одинъ. | могущій животворить, то подлинно

21. Итакъ законъ противенъ праведности была бы отъ закона; обѣтованіямъ Божиимъ? Никакъ! | 22. но Писаніе всѣхъ заключило

шестья Христа (ср. ст. 16). Ясно, что онъ не можетъ стать на одинъ уровень съ вѣчными обѣтованіемъ.—*Преподанъ чрезъ Ангеловъ, рукою посредника.* Эти два указанія опять сдѣланы Апостоламъ съ тою цѣлю, чтобы показать, насколько законъ ниже обѣтованія. То было дано непосредственно Самимъ Богомъ Аврааму, безъ всякаго посредника, а законъ былъ данъ чрезъ Ангеловъ (ср. Дѣян. VII, 53; Евр. I, 1; II, 2 и Втор. XXXIII, 2—по 70-ти). Кроме того и со стороны народа былъ еще посредникъ—Моисей (Исх. XX, 19; Втор. V, 19—25; XVIII, 16 и Дѣян. VII, 38). Такимъ образомъ при дарованіи закона между Богомъ и народомъ стояли двѣ посредствующія инстанции и, слѣдов., законъ ниже обѣтованія, даннаго, такъ сказать, изъ руки въ руки.

20. На этотъ труднѣйшій для пониманія стихъ существуетъ болѣе трехсотъ толкованій, которыя всё можно раздѣлить на три группы. Такъ одни говорятъ, что Ап. доказываетъ здѣсь превосходство обѣтованія предъ закономъ тѣмъ, что понятіе посредничества требуетъ признанія не одной, а двухъ сторонъ, тогда какъ Богу свойственно являться *единою* стороною—рѣшающею все безъ всякихъ посредниковъ... Другіе, видя въ этомъ стихѣ ту же цѣль, усматриваютъ въ дарованіи закона чрезъ посредника противорѣчіе божественному единству въ томъ, что при Синаѣ присутствовало *очень много* народа или, какъ толкуютъ иные, много Ангеловъ, тогда какъ Богу свойственно вступать съ кѣмъ либо въ завѣтъ *Одному*. Третьи совершенно произвольно объясняютъ слово *ἕως* какъ средній родъ. Наконецъ, по древнему святоотеческому толкованію, здѣсь Ап. указываетъ на Единаго посредника—Христа (подробности см. у о. *Галахова* стр. 224—232). Но мысль мѣста кажется довольно ясна. Ап. говоритъ, что посредника вообще *для одного* (дающаго завѣтъ)—совсѣмъ не нужно. *Одинъ*—самъ объяснить все, что ему нужно и чего онъ хочетъ. Значить, если *посредникъ* выступаетъ, то онъ является представителемъ многихъ, дѣлой массы заинтересованныхъ въ заключеніи договора лицъ. Но съ чьей же стороны долженъ былъ выступить посредникъ при заключеніи завѣта при Синаѣ? Тутъ выступили сотни тысячъ евреевъ съ одной стороны, а съ другой—Единый Богъ (*а Богъ—одинъ*). Ясно, что посредникъ былъ нуженъ народу, а не Богу, Который, какъ Одинъ составляющій сторону, заключающую договоръ, могъ Самъ высказать Свои требованія. Итакъ Моисей явился посредникомъ и представителемъ не Бога, а народа Израильскаго. Значить, законъ полученъ не прямо народомъ отъ Бога, а чрезъ посредника, что, понятно, унижаетъ его по сравненію съ обѣтованіемъ Аврааму, которое Авраамомъ было получено отъ Бога непосредственно. Ап., очевидно, хочетъ сказать, что многотысячная толпа Евреевъ не была способна къ общенію съ Богомъ непосредственному, тогда какъ единый Авраамъ легко вошелъ въ общеніе съ единымъ Богомъ и понялъ волю Божию совершенно правильно, не внося въ нее никакихъ собственныхъ прибавленій, чего нельзя было сказать о законѣ, въ который были приняты и нѣкоторые обычаи, установившіеся въ народѣ Израильскомъ (напр. обычай кровавой мести, обычай рабовладѣльчества). Законъ, такимъ образомъ, имѣлъ индивидуальный, узко-національный характеръ и не могъ быть усвоенъ всѣми народами, какъ это могло быть по отношенію къ обѣтованію.

21—22. Можно ли послѣ всего сказаннаго говорить, что законъ Моисеевъ *противенъ*, т. е. хочетъ и можетъ замѣнить собою обѣтованія Божія, дан-

подъ грѣхомъ, дабы обѣтованіе въ законѣ, до того времени, какъ надружающимъ дано было по вѣрѣ въ Иисуса Христа. лежало открыться вѣрѣ.

23. А до пришествія вѣры мы дѣтводителемъ ко Христу, дабы заключены были подъ стражею намъ оправдаться вѣрою:

ныя Аврааму (какі имѣеть значеніе *противъ*)? Ни въ какомъ случаѣ. Онъ могъ бы высказывать такую претензію, если бы могъ *животворить*, т. е. обновлять человѣка нравственно (*ζωοποιῆσαι*—здѣсь, какъ и въ др. посланіяхъ Павла — Рим. VII, 5 и сл. 9—13; VIII, 2—11; 2 Кор. III, 6—9; Еф. II, 1, 5,—означаетъ нравственное оживленіе, которое можетъ быть приравнено къ оживленію мертвыхъ). Но Ап. уже показалъ (II, 16; III, 10—12), что законъ не способенъ на это дѣло. А если это такъ, то ясно, что и въ Ветхомъ Заветѣ праведность приобрѣталась не благодаря закону и что, слѣдовательно, законъ не можетъ входить въ конкуренцію съ обѣтованіемъ и предлагать какой нибудь столь же доступный, какъ и вѣра,—которую требовало обѣтованіе,—путь къ оправданію и къ полученію обѣщаннаго наслѣдства. Напротивъ, *Писаніе*, т. е. весь Ветхій Заветъ, всѣхъ заключило или заперло какъ бы въ темницу *подъ грѣхъ* или иначе все (*πάντα*), т. е. и людей и дѣла ихъ объявило, признало такими, которые заслуживаютъ названія «грѣшныхъ», и всѣхъ помѣстило этимъ какъ бы въ заключеніе, изъ котораго нѣтъ выхода (ср. Рим. III, 9—18).—*Дабы обѣтованіе...* Иудеи и иудео-христиане, которымъ ближе всего дано Писаніе, должны изъ согласнаго свидѣтельства этого Писанія относительно грѣховности всѣхъ людей и всѣхъ человѣческихъ поступковъ узнать, что никогда въ исторіи Израильскаго народа не было такого времени, чтобы существовала праведность, получаемая изъ закона или благодаря закону. Отсюда они должны придти къ такому выводу, что для полученія оправданія всѣмъ нужно увѣровать въ Иисуса Христа и чрезъ Него уже получить обѣщанное Аврааму и его потомству наслѣдіе.

23. Теперь Ап., наконецъ, переходитъ къ разъясненію положительнаго значенія закона Моисеева. Законъ *держалъ насъ подъ стражею* до того времени, когда должна была открыться вѣра. Хотя вѣра уже имѣла значеніе и въ Ветхомъ Заветѣ (III, 6—9. 11; Рим. 4. Евр. 11), однако все-таки опредѣлялъ всю религиозную жизнь Еврея законъ, а не вѣра, которая стала опредѣляющимъ жизнь и религиозность человѣка началомъ только со времени Христа. Вѣра существовала, такъ сказать, въ сокрытомъ видѣ, а чрезъ Христа она обнаружила себя во всей своей силѣ. Замѣчательно, что при этомъ Ап. называетъ законъ стражемъ Израиля. Этимъ онъ хочетъ показать, что онъ никого не выпускалъ изъ своихъ рукъ, держалъ всѣхъ Евреевъ какъ бы въ заперти. Другіе люди могли избѣгнуть подчиненія своему отечественному закону, переселившись въ другое государство, а Еврей нигдѣ не могъ чувствовать себя свободнымъ отъ ига закона. Такъ охранялъ законъ Еврея отъ всякаго шага, какой онъ бы захотѣлъ сдѣлать самостоятельно, въ цѣляхъ выдти на свободу. На свободу законъ не пускалъ, какъ бы предоставляя это сдѣлать имѣвшему придти Христу.

24. Этотъ стихъ представляетъ собою выводъ изъ предыдущей мысли. Законъ, такимъ образомъ,—по представленію Апостола—можетъ быть названъ *дѣтводителемъ* или педагогомъ, который велъ постепенно Евреевъ къ тому, чтобы они получили оправданіе чрезъ Христа, благодаря своей вѣрѣ въ Него. Педагогомъ назывался рабъ, который въ греческомъ приличіиомъ домѣ, а также и въ римскомъ, наблюдалъ за сыномъ хозяина, когда первый находился въ возрастѣ отъ 7 до 17 лѣтъ. Онъ слѣдовалъ за каждымъ шагомъ

25. по пришествіи же вѣры, по вѣрѣ во Христа Іисуса; мы уже не подь *руководствомъ* дѣ- 27. всѣ вы, во Христа крестив-
 шіеся, во Христа облеклись.
 26. Ибо всѣ вы сыны Божіи 28. Нѣтъ уже Іудея, ни языч-

своего воспитанника, особенно при посѣщеніи имъ школы и гимназіи, и обя-
 занъ былъ охранять юношу отъ всякаго неподобающаго его положенію по-
 ступка. Хотя у Римлянъ званіе этого педагога не высоко ставилось, но
 у Евреевъ этотъ терминъ «педагогъ» имѣлъ высокій смыслъ (напр. Моисей
 Ааронъ и Маріамъ въ Мидрашѣ называются «педагогами Израиля»), и Ап.
 здѣсь, несомнѣнно, употребляетъ этотъ терминъ въ принятомъ у Евреевъ смы-
 слѣ. Законъ воспитывалъ Израиля, но его дѣятельность должна была про-
 должаться извѣстное время. Онъ долженъ былъ охранять Израиля отъ смѣ-
 шенія съ языческими народами, чтобы народъ могъ остаться избраннымъ наро-
 домъ Божіимъ.

25. Но какъ педагогъ не былъ призванъ къ тому, чтобы оставаться ру-
 ководителемъ сына хозяина и послѣ того, когда этотъ сынъ достигъ совер-
 шеннолѣтія, такъ и не долженъ былъ и не стремился самъ законъ навсегда
 оставаться властителемъ религиозной жизни Израиля.—*Мы*—Іудеи, кото-
 рыхъ немало было въ числѣ читателей посланія Апостола.

26—27. Исполнивъ свой долгъ, законъ долженъ оставить своего воспи-
 танника. Дальнѣйшее подчиненіе Іудеевъ закону было бы несогласно съ по-
 вымъ ихъ высокимъ званіемъ—*сыновъ Божіихъ*, съ ихъ новымъ положеніемъ,
 которое Ап. называетъ «облеченіемъ во Христа». Ап. здѣсь, впрочемъ, на-
 чинаетъ говорить не къ однимъ только Іудеямъ, а ко всемъ членамъ Галат-
 ской церкви, какъ показываетъ выраженіе *всѣ вы*. Христіане называются
 здѣсь *сынами Божіими* потому, что имѣютъ въ себѣ Христа, Сына Божія,
 и Ему уподобляются, принимаютъ одинъ и тотъ же съ Нимъ образъ (*Зла-
 тоустн*).—*По вѣрѣ во Христа Іисуса*—переводъ неправильный, потому что
 послѣ слова *πίστεως* (вѣры) должно бы стоять *Χριστῷ Ἰησοῦ* (род. пад.), а не
ἐν Χριστῷ Ἰ. Правильнѣе считать выраженіе *ἐν Χρ. Ἰησ.* самостоятельнымъ,
 независимымъ отъ выраженія *ἐκ πίστεως*, и все выраженіе передать такъ:
 «черезъ вѣру вы сдѣлались сынами Божіими, и вы остаетесь такими, пока нахо-
 дитесь во Христѣ».—*Всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облек-
 лись*. Ап. говорить о смыслѣ крещенія какъ о томъ, что читателямъ хорошо
 извѣстно. Образъ, какимъ онъ при этомъ пользуется, есть образъ облеченія
 въ одежду, встрѣчавшійся у Апостола въ посл. къ Рим. (XIII, 14). Эту
 одежду является для него Христосъ: вѣрующіе всѣ, какъ единое тѣло, обле-
 каются въ эту одежду.

28. вмѣстѣ съ облеченіемъ во Христа среди вѣрующихъ, какъ членовъ
 церкви, какъ личностей, стоящихъ въ отношеніи къ Богу, перестаютъ имѣть
 всякое значеніе національныя, социальныя и половыя различія. Въ древнемъ,
 до-христіанскомъ, мѣрѣ мудрецы иногда высказывали торжественное благода-
 реніе богамъ, что они создали ихъ мужчинами, а не женщинами, еллинами,
 а не варварами (изреченіе Фалеса у Діогена Лаэртія I, 7), а еврейскіе рав-
 вины къ этому прибавляли благодарность, что Богъ сотворилъ ихъ не языч-
 никами и не рабами... Теперь въ христіанствѣ, какъ очевидно чувствуютъ и
 сами Галаты, не можетъ быть особеннаго огорченія отъ того, что ктонибудь
 напр. не принадлежитъ къ мужскому полу или къ еврейскому народу: чрезъ
 Христа къ Богу имѣютъ теперь доступъ люди всякаго положенія.—*Нѣтъ
 уже Іудея*... Нужно добавить выраженіе «среди васъ», т. е. въ Церкви.—*Ибо
 всѣ вы одно во Христѣ Іисусѣ*.—*Всѣ*—точнѣе: всѣ вмѣстѣ (*ἅπαστες*)—по Ти.

ника; нѣтъ раба, ни свободнаго; | 29. Если же вы Христовы, то
нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго: | вы сѣмя Авраамово, и по обѣто-
ибо всѣ вы одно во Христѣ Иисусѣ. | ванію наслѣдники.

шендорфу.—*Одно*, т. е. одно лицо, какъ равнѣ составившіе уже одно тѣло (ст. 27). Единство это приобрѣтено чрезъ единеніе каждаго индивидуума, по природѣ стремящагося къ разьединенію и самостоятельности, со Христомъ.

29. Изъ того, что вѣрующіе Галаты стали Христовыми (см. выше ст. 26 и 27), принадлежать Христу (Рим. VIII, 9; 1 Кор. III, 23), непосредственно (*ѡра*) слѣдуетъ, что они представляютъ собою потомство Авраама и наслѣдниковъ данныхъ ему обѣтованій. Конечно, Ап. говоритъ здѣсь о Галатахъ какъ о части Церкви, составившейся изъ Іудеевъ и язычниковъ, повсе же часть есть, въ своихъ границахъ, то, что представляетъ собою христіанская Церковь вообще. На нихъ вополнѣ осуществилось божественное обѣтованіе Аврааму: первый и вополнѣ законный наслѣдникъ—Христосъ—находится съ Галатами, принять ими вѣрою. Соединенные съ Нимъ чрезъ вѣру, чрезъ крещеніе ставшіе съ Нимъ единымъ тѣломъ Галаты образуютъ собою единое лицо, одну во Христѣ соединенную общину, въ которой—въ идеѣ—изглажены всякія раздѣляющія людей различія и противоположности національностей, состояній и половъ. Состояніе общины, какимъ оно было во время законодательства при Синаѣ (ср. ст. 19 и сл.), существенно измѣнилось. Съ этимъ вмѣстѣ уже сказано, что обѣтованіе о томъ, что чрезъ Авраама и его потомство спасеніе будетъ передано и язычникамъ, пришло въ осуществленіе, такъ какъ Галаты—въ большинствѣ язычники и, подобно христіанамъ изъ Іудеевъ, получили Духъ, какъ начало и залогъ всѣхъ благъ отъ Бога (ст. 2—5, 14) и вмѣстѣ съ тѣми вступили въ обладаніе обѣщаннымъ наслѣдіемъ (ст. 28). Но, конечно, нельзя допустить, чтобы сынъ, который признанъ способнымъ вступить въ отеческое наслѣдство, еще оставался подъ ограничивающимъ наблюденіемъ педагога. Точно также недопустимо, чтобы—при настоящемъ состояніи жизни галатской общины, какое изображено Апостоломъ въ ст. 2—5,—выросшіе изъ подчиненія закону іудейскіе христіане въ Галатіи, а равно и въ другихъ мѣстахъ, были еще подчинены закону, какъ педагогу, и хотѣли бы подчинять ему христіанъ изъ язычниковъ.

Примѣчаніе. Въ наше время чрезвычайно усилились космополитическія тенденціи къ установленію всеобщаго братства во всѣхъ областяхъ жизни. Такъ «мирная конференція» трактуетъ о разоруженіи и хочетъ путемъ мирныхъ рѣшеній положить конецъ современному развитію милитаризма и сдѣлать изъ всѣхъ людей братьевъ. «Религіозные конгрессы» работаютъ надъ сближеніемъ различныхъ религій, чтобы постепенно, путемъ разныхъ поправокъ и уступокъ, образовать одну всеобщую міровую религію, которая бы заключала въ себѣ лучшіе элементы нынѣ существующихъ религій, отвѣчала бы требованіямъ высшей культуры и подходила бы къ запросамъ всякаго народа. Будетъ ли то религія христіанская—это еще вопросъ... Наконецъ, современная «соціалдемократія» хочетъ, чтобы въ жертву соціальной идеѣ были принесены всѣ національные особенные интересы и чтобы всѣ народы составили изъ себя единое общество, въ которомъ бы всѣ члены имѣли равныя права и обязанности... Но всѣ эти начинанія обречены на неудачу, потому что путь, какой онѣ избрали для себя, совершенно ложный. Ап. Павелъ говоритъ о всеобщемъ братствѣ не какъ только *объ идеѣ*, а какъ *о фактѣ*, уже существующемъ предъ его глазами, хотя въ очень небольшихъ размѣрахъ. Онъ показываетъ намъ новое человечество, въ которомъ національнныя, соціальныя и половыя различія не составляютъ изъ себя уже раздѣляющей преграды. Это новое человечество есть одна семья и всѣ члены этой семьи имѣютъ

ГЛАВА IV.

1. Еще скажу: наслѣдникъ, доколѣбъ въ дѣтствѣ, ничѣмъ не отличается отъ раба, хотя и господинъ всего: 2. онъ подчиненъ попечителямъ и домоправителямъ до срока, отцемъ *назначеннаго*.

равныя права и обязанности. Принципъ единства тутъ—одинаковое отношеніе всѣхъ къ Богу, единство вѣры и вытекающее отсюда духовное общеніе любви. Христосъ есть глава новаго человѣчества, образующая его сила, сдерживающая его связь. Универсальная религія, слѣдовательно, *уже существуетъ въ христіанствѣ*. Ее нужно только распространять въ міръ. Она не уничтожаетъ социальныя различія, но лишаетъ ихъ только враждующаго и раздѣляющаго характера и даже дѣлаетъ ихъ учреждениями примирительными и взаимно полезными. Оно не стремится къ ложному уравниенію обоихъ половъ, но помогаетъ имъ дойти до полнаго раскрытія своихъ силъ и осуществить свое предназначеніе чрезъ безусловное признаніе ихъ религіозно-нравственнаго одинаковаго достоинства. Оно дѣлаетъ изъ различныхъ народовъ земли не лишенную всякаго плана громаду, а помогаетъ каждой индивидуальности народной раскрыть вполне ея внутреннее существо и связываетъ ихъ всѣ такимъ твердымъ духовнымъ союзомъ, что люди разныхъ странъ начинаютъ видѣть другъ въ другѣ братьевъ. Таковъ единственный путь къ достиженію всеобщаго братства: нужно принять, что это братство уже осуществилось во Христѣ, что христіанство есть мировая религія и что люди тогда только станутъ членами единой семьи, когда станутъ сознательными христіанами.

IV.

Состояніе евреевъ до пришествія Христа.—Опаденіе къ закону Моисееву есть тоже, что возвращеніе къ язычеству (1—11). Личное обращеніе Апостола къ Галатамъ (12—20). Аллегорическое доказательство того положенія, что Галаты свободны отъ подчиненія закону (21—31).

1—11. Ап. уже въ предшествующей главѣ показалъ, что Израиль сохранился подъ стражею закона потому, что нуждался въ такой охранѣ по своему несовершеннолѣтію духовному. Теперь это положеніе Апостольскъ раскрываетъ полнѣе и яснѣе, сравнивая подзаконнаго Израиля съ несовершеннолѣтнимъ наслѣдникомъ, который не имѣетъ права самостоятельно распоряжаться оставленнымъ ему отъ отца имѣніемъ. Но когда наступитъ срокъ, назначенный отцомъ, наслѣдникъ вступаетъ въ дѣйствительное владѣніе своимъ имѣніемъ. Такъ и Богъ поработилъ Израиля до времени *стихіямъ міра*, а потомъ, когда Израиль созрѣлъ для принятія Мессіи и полученія обѣтованій Авраамовыхъ, Богъ послалъ Мессію—Своего Сына, чтобы искупить подзаконныхъ отъ клятвы, и стихіи утратили свое значеніе. При этомъ Апостольскъ ссылается и на собственный опытъ Галатовъ, которые чувствуютъ, что стали уже въ истинномъ смыслѣ сынами Божиими и обладателями благъ месіанскаго царства. Поэтому то они и не должны снова обращаться къ утраченнымъ свое значеніе для человѣчества стихіямъ міра.

1—2. Ап. сказалъ въ 29-мъ ст. III-ей главы, что христіане изъ язычниковъ стали наслѣдниками обѣтованія, даннаго Аврааму. Теперь онъ хочетъ разъ-

3. Такъ и мы, доколѣ были въ дѣтствѣ, были порабощены вещественнымъ началамъ міра; 4. но когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Сво-

яснить, въ какомъ же смыслѣ наслѣдниками Авраама назывались и были Евреи. Вѣдь они, въ самомъ дѣлѣ, еще до Христа назывались и были сынами Бога (Втор. XXXII, 19), и, какъ такіе, были уже обладателями очень значительныхъ благъ, которыхъ недоставало язычникамъ (Рим. IX, 4; Еф. II, 12). Читатели могли спросить: не получены ли уже Евреями тѣ блага, какія обѣтованы Аврааму и какія, по Апостолу, предназначались вѣрующимъ язычникамъ? Иудействующіе, конечно, отвѣчали Галатамъ на этотъ вопросъ утвердительно. Они говорили, что такимъ образомъ богосыновство и обладаніе наслѣдіемъ Авраама очень удобно соединялось съ закономъ Моисеевымъ и даже было неотдѣлимо отъ него. Поэтому то Ап. и говоритъ о характерѣ еврейскаго наслѣдованія. Онъ изображаетъ намъ вообще сына, оставшаго сиротою по смерти отца (на то, что мальчикъ мыслится Апостоломъ какъ сирота, ясно указываетъ выраженіе: *хотя и господинъ всего*. Такъ нельзя было говорить о мальчикѣ, пока былъ живъ его отецъ, по закону и въ дѣйствительности одинъ бывший господиномъ *всего* дома).—*Пока онъ въ дѣтствѣ* (*νῦν*—собственно: «не говорящій», въ дальнѣйшемъ значеніи:—«исовершеннолѣтній»). Такой сынъ ничѣмъ въ правахъ не отличается отъ простаго раба. Онъ не можетъ самъ свободно располагать своею личностію и имуществомъ, напр. продавать его, но подчиненъ законамъ или обычаемъ (Ап. едва ли здѣсь имѣетъ въ виду постановленія римскаго права) *попечителямъ* (*ἐπίτροποι*—у Грековъ и *tutores* и *curatores* у Римлянъ), которые вообще слѣдили за поведеніемъ ихъ опекаемаго до достиженія имъ половой зрѣлости, и домоправителямъ (*οἰκονόμοι*—экономы, по латыни *actores*, *agentes*), которые, собственно, завѣдывали имуществомъ опекаемаго. Это имѣло мѣсто до того срока, какой въ завѣщаніи указывалъ отецъ (обычнымъ законнымъ срокомъ у Римлянъ для этого признавалось достиженіе опекаемымъ 25-лѣтняго возраста, но иногда провинціальныя жители дѣлали я отступленія отъ этого правила).

3—5. Здѣсь дается разъясненіе приточной рѣчи о наслѣдникѣ-сиротѣ. Но кого Ап. здѣсь имѣетъ въ виду? Кто это «мы»? Всего болѣе соотвѣтствуетъ ходу мыслей и особенно смыслу 5-го стиха толкованіе, которое видятъ здѣсь указаніе на Иудеевъ. Они, дѣйствительно (ср. III, 23—25), до пришествія Христа, похожи были на малолѣтнихъ сыновей или неврѣлыхъ дѣтей, и, какъ такіе, считались за рабовъ (Рим. VIII, 15) и не пользовались своими правами богосыновства.—*Были порабощены вещественнымъ началомъ міра*. Что значить выраженіе *τὰ στοιχεῖα τοῦ κόσμου*? Уже изъ связи выраженія *τὰ στοιχεῖα* съ словомъ *τοῦ κόσμου* можно съ увѣренностію заключать, что несправедливы толкованія, понимающія подъ *стихіями* или буквы алфавита, или элементы и первыя начала религіи и религіознаго познанія, или такъ называемыя небесныя тѣла, звѣзды, или ангеловъ какъ духовъ, которые управляютъ свѣтилами ¹⁾. Всего естественнѣе видѣть въ этихъ сти-

¹⁾ Только *послѣ* апостольскихъ временъ *стихίαι* стали означать звѣзды, особенно планеты (напр. у Иустина діал. XXIII). У Ап. же Павла въ посл. къ Кол. (II, 20) это выраженіе употребляется какъ синонимъ выраженію *κόσμος*—міръ, и освобожденіе отъ *стиχίαι* понимается какъ освобожденіе отъ самаго міра (ср. Гал. VI, 14). Далѣе, описаніе иудейской и языческой внѣшне-обрядовой жизни, какое даетъ Ап. въ 3-мъ и 9-мъ стихахъ, никакъ не подходитъ къ тому узкому опредѣленію *стиχίαι* какъ звѣздъ, какое

его (Единороднаго), Который родил-
ся отъ жены, подчинился закону, | 5. чтобы искупить подзакон-
ныхъ, дабы намъ получить усно-
вленіе.

хіяхъ матерію и отдѣльныя матеріальныя вещи, изъ которыхъ состоитъ міръ, и самый міръ, поскольку онъ состоитъ изъ такихъ вещей. Ап. хочетъ, очевидно, сказать, что Моисеевъ законъ привязываетъ религію или, по крайней мѣрѣ, всё ея проявленія въ жизни къ матеріи и матеріальнымъ вещамъ, изъ которыхъ состоитъ міръ. Не только порядокъ праздниковъ условленъ теченіемъ луны, не только празднованіе субботы отъ вечера до вечера зависитъ отъ положенія солнца: всё заповѣди о пищѣ и о чистотѣ, жертвенные законы и другія предписанія о богослуженіи относятся къ матеріальнымъ предметамъ, къ опредѣленнымъ мѣстностямъ, временамъ, тѣлеснымъ состояніямъ и т. под. Все это были *постановленія относительно плоти* (Евр. IX, 10). Отъ этого религіозная жизнь получала характеръ связанности, которая чувствовалась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе Евреи полагали значенія въ законѣ и чѣмъ болѣе хотѣли они укрѣпить специфическій характеръ теократической общины и религіи точнымъ и пунктуальнымъ исполненіемъ буквы закона. Въ концѣ концовъ благочестивые люди чувствовали себя крайне удрученными, подавленными,—конечно, если въ душѣ ихъ жило чувство истинной духовной свободы. Однако Ап. говоритъ это не о законѣ самомъ по себѣ, который онъ ставилъ, какъ богооткровенный, на подобающую ему высоту (см. Рим. VII, 12), а о томъ, какой характеръ этотъ законъ получилъ въ жизни Евреевъ. Не обвиняетъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самихъ Евреевъ за то, что они не возвысились до пониманія идеи закона: по его представленію, все было такъ, какъ оно должно было совершиться. Богъ, какъ отецъ народа, подчинилъ его на время его незрѣлости вѣдѣнію попечителей—незрѣлость народа и есть единственная причина такого его положенія, которое не соответствовало его идеальному достоинству сына Божія.—*Но когда пришла полнота времени*, т. е. полная мѣра (πλήρωμα) времени—времени подрастанія мальчика въ созрѣвшаго человѣка. Богъ предопредѣлилъ для этого известную сумму времени, чтобы, по окончаніи назначеннаго имъ срока, сынъ Его могъ освободиться отъ подчиненія имъ управлявшихъ ранѣе попечителей.—*Богъ послалъ*. Греческое слово ἀπέστειλεν—обозначаетъ посланіе кого либо изъ того мѣста, гдѣ пребываетъ посылающій (ср. Лук. XX, 10 и сл.; XXIV, 49). Отсюда необходимо вывести такое заключеніе, что посланный предъ своимъ посланіемъ находился около пославшаго его. Ясно, что Ап. хочетъ этимъ обозначить истинное богосыновство Христа, весьма отличающееся отъ того богосыновства, какимъ владѣли Евреи и теперь владѣютъ христіане. Иначе сказать, здѣсь дается понятіе о вѣчномъ существованіи Христа какъ Сына Божія.—*Который родился отъ жены*—правильнѣе: происшедшаго (γενόμενον, а не γεννηόμενον) отъ (ἐκ) жены или женщины. Это выраженіе представляетъ собою опредѣленіе другой природы Христа—человѣческой. Упомянувъ же только о матери Христа, Ап., очевидно, какъ и всё евангелисты, хочетъ этимъ сказать о безмужнемъ зачатіи Христа.—*Подчинился закону*—точнѣе:

здѣсь нѣкоторые находятъ. Наконецъ, то положеніе, что Ап. здѣсь понимаетъ весь матеріальный міръ, находитъ себѣ опору въ томъ противоположеніи, какое Ап., очевидно, хочетъ сдѣлать между освобожденіемъ Евреевъ чрезъ посланнаго отъ Бога Сына и Духа и между пораженіемъ ихъ стихіямъ. *Духъ*, какъ таковой, составляетъ рѣзкую противоположность *стихіямъ*, со включеніемъ свѣтилъ, которыя мыслятся также какъ *тѣла* (1 Кор. XV, 39 и сл.).

6. А какъ вы—сыны, то Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Божіею; а если сынъ, то и наслѣдникъ Божій чрезъ Иисуса Христа. на Своего, вопіющаго: Авва, Отче! 8. Но тогда, не знавши Бога, вы 7. Посему ты уже не рабъ, но служили богамъ, которые въ существѣ не боги;

бывшаго подъ закономъ (γενόμενον ὑπὸ νόμου). Какъ сынъ женщины изъ еврейскаго рода, Христосъ естественно сталъ подъ иго закона Моисеева. Замѣчательно, что у Апостола Христосъ названъ Сыномъ Божиимъ и въ состояніи Своего вочеловѣченія и въ состояніи подчиненія закону (аористъ γενόμενος обозначаетъ состояніе совпадающее съ тѣмъ, которое обозначено глаголомъ ἐγένετο: родился отъ жены именно *Сынъ Божій*, подчинился закону *Сынъ Божій*).—*Чтобы искупить подзаконныхъ*, т. е. Евреевъ—ср. III, 13; IV, 3.—*Дави намъ получить усыновленіе*—это объясненіе къ предшествующему выраженію. Ап. подъ *усыновленіемъ* понимаетъ не юридическій актъ, не только изъявленіе воли Божественной (такъ обыкновенно происходитъ усыновленіе—*adoptio* у людей), а фактическое воздѣйствіе на жизнь челоуѣка, именно нѣкоторый физическій процессъ возрожденія (ср. ст. 6 и Рим. VIII, 14 и сл., гдѣ вселеніе Духа Христова въ сердца вѣрующихъ представляется несомнѣннымъ признакомъ богоусыновленія вѣрующихъ). Что иудеи отчасти уже имѣли это богосыновство—это не препятствуетъ Павлу называть ихъ новое положеніе во Христѣ богоусыновленіемъ, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ ветхозавѣтное богосыновство было болѣе номинальнымъ и идеальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ. Ап. употребляетъ здѣсь выраженіе «*намъ*», а не «*вамъ*», какъ выше, потому, что имѣть въ виду перейти къ изображенію состоянія Галатовъ, которые въ большинствѣ происходили изъ языческихъ родовъ.

6—7. Ап. указываетъ на собственный опытъ Галатовъ, который говоритъ имъ, что они тоже стали въ сыновнія отношенія къ Богу.—*А какъ вы сыны*—точнѣе: «а что вы сыны» (ὅτι θεοὶ ἐστὲ υἱοί). Ап. хочетъ сказать, что главное—это сыновство Богу. Что такое сыновство Галаты уже имѣютъ, это видно изъ того, что Богъ послалъ въ сердца Галатовъ *Духа Сына Своего*, т. е. Святаго Духа, Котораго общаго послать Господь Иисусъ Христосъ Своимъ Апостоламъ (Іоан. XIV, 16), Который поэтому мыслится какъ *Ему* принадлежащій. Ап. имѣть здѣсь въ виду и сошествіе Духа Св. въ день первой христіанской пятидесятницы (Дѣян. II) и послѣдующее раздаяніе Духа вѣрующимъ каждому въ отдѣльности (1 Кор. II, 12; Дѣян. X, 47).—*Вопіющаго*. Духъ Св. вопіеть къ Богу чрезъ челоуѣка, но самое настроеніе, въ какомъ вызываетъ челоуѣкъ къ Богу, создано Св. Духомъ, почему вопіеть, по Апостолу, Самъ Духъ.—*Авва*—арамейское слово, обозначающее отца, происшедшее отъ евр. «ав». Ап. употребляетъ его какъ такое, какое употребляли въ своихъ молитвахъ христіане изъ Іудеевъ и Сирійцевъ.—*Отче*—ὁ πατήρ греч. обозначеніе отца. Такъ обращались къ Богу христіане изъ язычниковъ Греки или огреченные, каковы были въ большинствѣ своемъ и Галаты.—*Посему ты...* Ап. обращается къ христіанамъ изъ язычниковъ, которыхъ иудеисты доселѣ еще признавали неправильно присвоившими себѣ званіе сыновъ Божіихъ. Таковыми они, по Апостолу, сдѣлались по волѣ Самого Бога, а не узурпаторски присвоили себѣ это званіе. Но могли ли они въ прежнемъ своемъ, дохристіанскомъ, состояніи быть называемы *рабами*? Разъ они не были «сынами», что несомнѣнно,—то, очевидно, были «рабами»: у Апостола имѣется только дилемма—или рабъ, или сынъ.

8. Ап. хочетъ разъяснить Галатамъ, что они до обращенія въ христіанство были такими же рабами своихъ боговъ, какъ Евреи—рабами своего

9. нынѣ же, познавши Бога, или работитъ себя имъ? лучше, получивши познаніе отъ Бога, 10. Наблюдаете дни, мѣсяцы, для чего возвращаетесь опять къ не- времена и годы. мощнымъ и бѣднымъ вещественнымъ 11. Боюсь за васъ, не напрасно началамъ, и хотите еще снова по- ли я трудился у васъ.

закона.—*«Вы—говоритъ Ап.—служили или точнѣе: были рабами (ἀδουλεύσατε) своихъ боговъ, которые по своей природѣ вовсе не боги».* Они дѣлали то, что они никогда не должны бы дѣлать (ср. Рим. I, 18 и сл.). Положеніе ихъ притомъ было гораздо худшимъ, чѣмъ положеніе Іудеевъ, потому что Іудеи все же, хотя и рабски, служили истинному Богу, а Галаты рабски служили богамъ, которые не боги по природѣ, а—можно бы дополнить—нечистыя демонскія силы, какъ объ этомъ Ап. говорилъ въ другихъ мѣстахъ (ср. 1 Кор. VIII, 5; X, 19—22).

9. Но все-таки еще въ тѣ далекія времена ихъ служеніе не богамъ по существу извинялось отчасти тѣмъ, что они не знали истиннаго Бога. Теперь же, когда они познали истиннаго Бога или, лучше, познаны Имъ (γνωθέντες ὑπὸ θεοῦ—познаны и возлюблены Богомъ ср. 2 Тим. II, 19), имъ стыдно возвращаться къ рабскому служенію стихіямъ. Слово «стихи» хотя и не имѣетъ здѣсь прибавки «міра» означаетъ тоже, что и выраженіе 3-го стиха. Ап., конечно, не могъ ставить на одинъ уровень Моисеевъ культъ и языческое служеніе идоламъ, но онъ, очевидно, находилъ нѣчто общее между тѣмъ и другимъ—именно стремленіе того и другого культа подчинить ищущихъ общенія съ Божествомъ множеству законныхъ предписаній чисто внѣшняго характера, чисто матеріальнаго свойства. Достаточно вспомнить, напр., о томъ, что малѣйшій изъянъ въ жертвенномъ животномъ дѣлалъ всю жертву негодной, несмотря на расположеніе, которое можетъ быть имѣлъ приноситель жертвы. Надъ такую внѣшностью высоко стоитъ Богъ и тѣ, кто въ истинѣ служатъ Ему (Іоан. IV, 20—24). Стихиіи эти *немоцны* потому, что они не могутъ приводить человѣка въ дѣйствительное общеніе съ Богомъ, и *бѣдны*—въ сравненіи съ богатствомъ, какое Богъ даровалъ людямъ во Христѣ (2 Кор. VIII, 9).—*Еще снова.* Галаты, начиная служить стихіямъ, чрезъ это снова опускались на тотъ же низкій уровень, на какомъ стояли, находясь въ язычествѣ: они снова становились *рабами*—теперь уже іудейскихъ «стихій», какъ прежде у нихъ были «стихиіи» языческія.

10. Предложеніе это отрывочное. Ап., не связывая новую, представившуюся его сознанию, мысль съ предыдущимъ, облекаетъ ее въ форму восклицанія: «дни наблюдаете вы, и мѣсяцы»!.—*Дни*—это, во-первыхъ, священная суббота, а также можетъ быть два дня, въ которые фарисеи постились каждую недѣлю (ср. Лук. XVIII, 12), и день 14-го Нисана, который именно требовалось *наблюдать* или вычислять, и, наконецъ, день новомѣсячія (ср. Кор. II, 16).—*Мѣсяцы*—это, конечно, прежде, всего Тисри, которымъ начинался гражданскій годъ и который почти весь состоялъ изъ праздниковъ, а затѣмъ Нисанъ, въ который праздновался праздникъ Пасхи.—*Времена*—это праздники болѣе продолжительные, какъ напр. праздникъ Кущей—съ 15-го по 21-е Тисри и праздникъ опрѣсноковъ съ 14-го по 21-е Нисана. *Годы*—субботній, (каждый седьмой годъ) и юбилейный (каждый пятидесятый). Конечно, Галаты еще не имѣли возможности дѣйствительно справдновать «годы», потому что только нѣскольکو мѣсяцевъ прошло, какъ они стали наблюдать іудейскіе праздники. Но они могли уже справдновать съ Іудеями Пасху и вкушать опрѣсноки, что очень обезпokoило Апостола.

11. Ап. боится, чтобы всѣ такіе труды его (на тяжесть трудовъ указы-

12. Прошу васъ, братія, будьте, какъ Ангела Божія, какъ Христа какъ я, потому что и я, какъ вы. Лисуса.

Вы ничѣмъ не обидѣли меня:

13. знаете, что *хотя* я въ не-мощи плоти благовѣствовалъ вамъ въ первый разъ,

14. но вы не презрѣли иску-шенія моего во плоти моей и не повгнушались *имъ*, а приняли меня,

15. Какъ вы были блаженны!

Свидѣтельствую о васъ, что если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мнѣ.

16. Итакъ, неужели я сдѣ-лался врагомъ вашимъ, говоря вамъ истину?

ваеть глаголь *хотѣвъ*), совершенные имъ въ дѣлѣ обращенія Галатовъ на истинный путь, не оказались тщетными. Въ самомъ дѣлѣ, если Галаты утвердятся въ той мысли, что достигнуть праведности предъ Богомъ они могутъ только исполняя предписанія Моисеева закона, то они утратятъ то достоинствѣ христіанской свободы, какое они съ такимъ трудомъ приобрѣли.

12—20. Ап. теперь обращается къ Галатамъ не съ доказательствами, а съ горячимъ увѣщаніемъ. Пусть они припомнятъ, какъ они приняли Павла въ тотъ разъ, какъ онъ пришелъ къ нимъ, какое сами они чувствовали блаженство тогда! Какъ могутъ они теперь смотрѣть на него какъ на своего врага? Враги ихъ—іудействующіе, которые хотятъ себѣ только славы, насколько не думая о томъ вредѣ, какой причиняютъ Галатамъ.

12. Ап. проситъ Галатовъ, чтобы они были подобны ему въ отношеніи къ закону Моисееву, какъ и онъ уподобился имъ, когда благовѣстилъ имъ Евангеліе. Тогда онъ вполнѣ отрекся отъ своихъ прежнихъ іудейскихъ привычекъ, чтобы, согласно своему правилу (1 Кор. IX, 19—22), ничѣмъ не оскорблять тѣхъ, среди которыхъ ему приходилось дѣйствовать (въ выраженію «какъ и я» нужно прибавить: *былъ—ἐγενόμην*). Галаты теперь, въ благодарности Апостолу за его къ нимъ снисхождение, должны сами отрѣшиться отъ исполненія предписаній Моисеева закона, къ которымъ они уже стали привыкать. Ап. надѣется на то, что Галаты послушаются его и не станутъ его обижать, потому что ранѣе они его ничѣмъ не обидѣли.

13—14. Мало того, что Галаты его ничѣмъ не обидѣли,—они приняли его съ чрезвычайнымъ радушіемъ. Это было, когда Ап. въ первый разъ посѣтилъ Галатію (Дѣян. XVI, 6). Онъ собственно не намѣревался здѣсь долго оставаться, но заболѣлъ (*δι' ἀσθένειαν τ. σαρκός*) и принужденъ былъ на нѣкоторое время остаться въ Галатіи, гдѣ и сталъ проповѣдывать Евангеліе (о второмъ посѣщеніи Галатіи Павломъ говорится въ XVIII гл. 23-мъ ст. в. Дѣяній). Галаты не презрѣли, не погнушались тѣмъ *искушеніемъ*, какое представляла для нихъ болѣзнь Апостола (вмѣсто: «искушенія моего» нужно, слѣдуя болѣе достовернымъ текстамъ, читать: «искушенія вашего»), а приняли Павла какъ небеснаго посланника-ангела, даже какъ самого Христа.—О болѣзни Апостола ср. 2 Кор. XII, 7—9.

15—16. Въ то время Галаты считали себя вѣрными блаженными, счастливыми (*τίς οὖν ἦν ὁ μακαριότητος ὄψων*) отъ того, что среди нихъ былъ Павелъ. Они, въ чувствѣ восторга, готовы были для Павла пожертвовать тѣмъ органомъ, который для человѣка всего дороже—глазами своими (ср. Ис. XVI, 8; Матѣ. XVIII, 9). И вотъ, положеніе вещей настолько измѣнилось, что Павелъ сталъ ихъ врагомъ (*ὡςτε ἐχθρός ὄμων γέγονα*), за то что говорилъ и говорилъ *только* истину. Очевидно, что враждебныя чувства въ Галатахъ къ Павлу пробудились уже во время второго пребыванія Апостола въ Галатіи, и съ такими чувствами Галаты остаются и въ моментъ написанія посланія (ср. I,

17. Ревнуютъ по васъ нечисто, а хотятъ васъ отлучить, чтобы вы ревновали по нихъ.

18. Хорошо ревновать въ до-у васъ и измѣнить голосъ мой, бромъ всегда, а не въ моемъ толь-потому что я въ нелоумѣннн о васъ. ко присутствнн у васъ.

19. Дѣти мои, для которыхъ я бытъ подѣ закономъ: развѣ вы не слушаете закона?

9; V, 3, 21).—*Истину*—т. е. правду о той опасности, какая угрожала Галатамъ со стороны иудействующихъ, и о законѣ вообще.

17. Иудействующе стараются только о томъ, чтобы пріобрѣсти благо-расположеніе Галатовъ, но руководствуются при этомъ далеко не чистыми побужденіями: имъ не дорого спасеніе Галатовъ, а дорогѣ только слава удачныхъ проповѣдниковъ. Они хотятъ *отлучить* или отдѣлить Галатовъ отъ другихъ церквей изъ язычниковъ и, въ частности, отъ Павла.

18. Теперь Апостоль говоритъ о самихъ Галатахъ и ихъ отношеніи къ Павлу. «Представляетъ собою нѣчто прекрасное—такъ можно передать первую половину стиха—быть предметомъ ревностной любви» (ζηλοῦσθαи имѣетъ значеніе страдательнаго залога. Въ Библіи не встрѣчается случая, чтобы этотъ глаголъ былъ равносленъ глаголу ζηλοῦν). Ап. не отказывается отъ проявленій расположенія со стороны Галатовъ, но высказываетъ только ту мысль, что пріятно быть любимымъ *всегда*, а не только тогда, когда находишься на глазахъ у того, кто любитъ.

19—20. *Дѣти мои*—точнѣе: «дѣточки мои» (τεχνία μου).—*Я снова въ мукахъ рожденія* (ᾠδίνω), т. е. снова чувствую боли, какія чувствуетъ рождающаяся женщина. Ап. дѣйствительно много страданій перенесъ, обращая Галатовъ въ христіанство (ср. ст. 11 и 13). Теперь, послѣ ихъ отпаденія къ иудейству, ему снова нужно ихъ обращать опять съ такими же муками.—*Доколѣ не изобразится..* т. е. доколѣ Христосъ не получитъ въ васъ внѣшняго вида или внѣшней формы, чтобы стать видимымъ въ васъ (ср. Рим. II, 20, 1 Кор. IV, 6; IX, 15). Христіане представляютъ собою образъ Христа, какъ необращенные ко Христу—образъ Адама (1 Кор. XV, 49).—*Измѣнить голосъ*—т. е. заговорить по другому, другимъ тономъ, чѣмъ прежде говорилъ съ Галатами, потому что онъ не зваеть, къ чему еще можно ему прибѣгнуть въ такомъ затрудненіи.

21—31. Здѣсь Ап. снова обращается къ Галатамъ съ доказательствомъ той мысли, что они, какъ христіане, совершенно свободны отъ исполненія закона Моисеева. Самъ законъ Моисеевъ, т. е. Пятокнижіе, написанное Моисеемъ, уже предугазывалъ на отгнну закона. Именно тамъ, въ кв. Бытія, содержится разсказъ о поступкѣ Авраама съ его сыномъ, рожденнымъ отъ рабыни Агари, Измаиломъ. Такъ какъ Исаакъ былъ рожденъ по обѣтованію, а Измаилъ былъ рожденъ по плоти, то для блага перваго Авраамъ, по повелѣнію Божію, удалил изъ своего дома Измаила вмѣстѣ съ его матерью. Ап. прилагаетъ эту исторію къ современнымъ обстоятельствамъ христіанской Церкви и говоритъ, что христіане—дѣти обѣтованія и не находятся въ рабствѣ у закона.

21. Ап. обращается не къ пзвѣстному меньшинству Галатовъ, которые уже исполняютъ законъ, а ко всей Галатской общинѣ, въ которой онъ усматриваетъ сочувствіе тому направленію, какаго уже стали держаться нѣкоторые изъ галатійскихъ христіанъ (вы, *желающіе* быть подѣ закономъ).—*Развѣ вы не слушаете закона?* И Иудей, и христіане озвакомлялись съ содер-

22. Ибо написано: Авраамъ Синайской, раждающій въ рабство, имѣлъ двухъ сыновъ, одного отъ рабы, а другого отъ свободной (Быт. 16, 15; 21, 3).

23. Но который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти; а который отъ свободной, тотъ по обѣтованію.

24. Въ этомъ есть иносказаніе. Это два завѣта: одинъ отъ горы

завіемъ книги закона (здѣсь подъ «закономъ» разумѣется именно книга закона Моисеева—Тора) въ богослужебныхъ собраніяхъ, гдѣ книга закона читалась особыми чтецами (ср. Иоан. XII, 34; 2 Кор. III, 14 и сл.).

22. Ибо—въ смыслѣ: *именно*. Въ книгѣ закона Моисеева именно въ первой ея части—Бытіи, сказано, что Авраамъ имѣлъ (правильнѣе получилъ *ἔσχευ*) двухъ сыновъ—Измаила отъ Агари, египтянки родомъ, служанки его жены (Быт. XVI, 1), и Исаака,—отъ его свободной жены, Сарры.

23. Казалось, что оба сына Авраама должны бы занять одинаковое положеніе въ домѣ отца. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Съ одной стороны общественное положеніе ихъ матерей было не равное, съ другой—Авраамъ *иначе* сталъ отцомъ Исаака, чѣмъ отцомъ Измаила. При рожденіи Измаила все произошло по обычнымъ порядкамъ человѣческой жизни. Между тѣмъ Исаакъ былъ рожденъ только въ силу даннаго Аврааму отъ Бога обѣтованія, когда уже не было возможности ждать плода отъ Сарры и когда самому Аврааму исполнилось сто лѣтъ.

24. Въ этихъ событіяхъ Ап. Павелъ находитъ нѣчто преобразовательное по отношенію къ тогдашнему времени, какое переживала Церковь.—*Иносказаніе*. Греческое слово ἀλληγορεῖν (отсюда и ἀλληγοροῦμενα=иносказаніе) первоначально означаетъ: говорить иначе, чѣмъ думать, т. е. давать своей мысли такое выраженіе, которое, по своему буквальному смыслу, давало бы или заключало въ себѣ совершенно другую мысль. Затѣмъ этотъ глаголъ значить: толковать, объяснять извѣстное событіе или изреченіе, при предположеніи, что въ немъ заключена аллегорія. Всѣ древніе переводчики и толкователи понимали здѣсь глаголъ ἀλληγορεῖν въ первомъ значеніи. Ап., ни малѣйшимъ намекомъ не ставя подъ вопросомъ историчность сообщаемаго въ Ветхомъ Завѣтѣ, указываетъ только, что въ ветхозавѣтныхъ событіяхъ можетъ признаваться какъ предугазаніе на будущее, что въ нихъ есть такого, что заранѣе намѣчаетъ планы и пути божественнаго домостроительства о человѣческомъ спасеніи. Въ настоящемъ случаѣ онъ находитъ возможнымъ видѣть въ двухъ женахъ Авраама предугазанія на два завѣта. Точка соприкосновенія для сравненія лежитъ въ томъ, что какъ Агарь и Сарра были матери двухъ потомствъ Авраамовыхъ, занявшихъ различныя мѣста въ исторіи, въ силу различія въ положеніи ихъ матерей и характера своего происхожденія, такъ и оба завѣта отпечатлѣваютъ каждый именно свой характеръ на народахъ, которые имъ обязаны своимъ происхожденіемъ. Одинъ изъ этихъ завѣтовъ есть завѣтъ, заключенный при Моисеѣ на горѣ Синайской и данный народу Израильскому. Какъ мать, этотъ завѣтъ даетъ раждающимся отъ нея дѣтямъ свою печать и именно печать рабства. Поэтому-то служанка Агарь и есть прообразъ (*типъ*) этого завѣта (*который есть Агарь*).

25—26. Прежде чѣмъ сказать о «другомъ» завѣтѣ, Ап. считаетъ нужнымъ разъяснить первую часть сравненія. Но здѣсь намъ предстоитъ выборъ между двумя чтеніями. По одному, котораго держится русскій и славянскій

27. Ибо написано: возвеселись, дами; потому что у оставленной неплодная, нераждающая; восклик-гораздо болѣе дѣтей, нежели у имѣ-ни и возгласи, не мучившаяся ро-ющей мужа (Исаія 54, 1).

текстъ, начало стиха читается такъ: «ибо Агарь означаетъ гору Синай въ Аравіи». По другому выраженіе «Тὸ Ἀγάρ»—«Агарь» выкидывается и остается только фраза: «ибо Синай гора лежитъ именно въ Аравіи». Первое чтеніе не можетъ быть принято потому, что за него мало древнихъ свято-отеческихъ свидѣтельствъ: только отцы антиохійской школы имѣютъ такое чтеніе, на западѣ же и въ Египтѣ такое чтеніе появляется въ сравнительно позднее время (не ранѣе второй половины третьяго вѣка), тогда какъ первое чтеніе имѣется у Оригена, въ древнѣйшихъ египетскихъ рукописяхъ, въ латинскихъ и готскихъ переводахъ, затѣмъ въ кодексахъ Синайскомъ, Ефремовомъ (Парижскомъ), у Епифанія, Амвросія и др. Наконецъ, первое чтеніе собственно и непонятно. Агарь—женщина и, слѣд., выраженіе Тὸ Ἀγάρ—можетъ быть передано только такъ: «слово Агарь». Отсюда получается такая мысль: среди арабовъ (въ Аравіи) словомъ Агарь обозначается гора Синай. Но это толкованіе совершенно не имѣетъ подъ собой никакихъ основаній. Правда, есть въ арабскомъ языкѣ слово «хаджаръ»—скала, но его по еврейски нужно бы написать *хагаръ*, а не *агаръ* (Агарь). Самъ Павелъ едва ли могъ ошибиться въ этомъ случаѣ и слово *хаджаръ* съчесть созвучнымъ слову *Агарь*. Поэтому лучше читать здѣсь такъ: «гора Синай лежитъ въ Аравіи». Говоритъ объ этомъ Апостолъ для того, чтобы охарактеризовать мѣсто, гдѣ былъ данъ законъ. А это было нужно ему для того, чтобы показать, что мѣсто это вовсе не то, какое имѣлось въ виду, какъ мѣсто успокоенія въ обѣтованіи, данномъ Аврааму. Читатели сами, безъ сомнѣнія, уже знали, что обѣтованіе, данное Аврааму, говорило о наслѣдованіи земли *Ханаанской* и, конечно, понимали, что дарованіе закона *не въ Палестинѣ*, а въ *аравійской пустынѣ* вовсе не приносило съ собою исполненія обѣтованія, данного Аврааму. Нечего, слѣдовательно, стремиться къ исполненію закона, который данъ при такой обстановкѣ, которая вовсе не напоминала того, что содержалось въ обѣтованіи, данномъ Аврааму. Нужно, слѣдовательно, искать другого завѣта, въ которомъ бы это обѣтованіе пришло въ осуществленіе, а такимъ завѣтомъ является новый, Христовъ, завѣтъ, о которомъ Ап. говоритъ дальше.—*Соответствуетъ нынѣшнему Иерусалиму*. Συνοχηί—т. е. стоитъ въ одномъ ряду (движется въ одномъ направленіи) съ нынѣшнимъ Иерусалимомъ, т. е. съ центромъ іудейскаго законничества, который составляетъ противоположность будущему Иерусалиму, который сойдетъ съ неба на землю и въ которомъ будутъ обитать святые христіане (ср. Ап. XX, 9; XXI, 2—22, 7; Фил. III, 20). Этотъ небесный Иерусалимъ и сейчасъ существуетъ на небѣ и туда устремляются за Христомъ всѣ умирающіе, искупленные Имъ, святые. Но въ то же время къ этому небесному городу, къ этому небесному жительству принадлежатъ и тѣ обитатели земли, которые имѣютъ высокое христіанское настроеніе. На нихъ съ неба устремляются силы, ихъ возрождающія и подкрѣпляющія. Въ этомъ смыслѣ онъ и названъ у Апостола «матерью всѣмъ намъ». Между тѣмъ земной, іудейскій, Иерусалимъ стоитъ на одинаковой ступени несовершенства съ горою законодательства: онъ также съ дѣтми своими—Иудеями находится въ рабствѣ, отъ котораго не освободилъ ихъ Моисеевъ законъ или завѣтъ (III, 21).—*Онъ матеръ всѣмъ намъ*. Итакъ, вышній Иерусалимъ также раждаетъ дѣтей, какъ и земной, и эти дѣти—всѣ христіане.

27. Высказанную въ концѣ 26-го стиха мысль Ап. подтверждаетъ цитата изъ Ветхаго Завѣта (Ис. LIV, 1 по 70-ти). Пророкъ изображаетъ Иеру-

28. Мы, братія, дѣти обѣтова- | Изгони рабу и сына ея, ибо сынъ
нія по Исааку. | рабы не будетъ наследникомъ вмѣ-

29. Но какъ тогда рожденный | стѣ съ сыномъ свободной (Быт.
по плоти гналъ *рожденнаго* по ду- | 21, 10).

ху, такъ и нынѣ. | 31. Итакъ, братія, мы дѣти не

30. Что же говорить Писаніе? | рабы, но свободной.

Г Л А В А V.

1. Итакъ стойте въ свободѣ, ко- | не подвергайтесь опять игу раб-
торую даровалъ намъ Христосъ, и | ства.

салимъ въ чертахъ, наиболѣе подходящихъ къ Саррѣ. Онъ является также неплоднымъ какъ и Сарра, оставленнымъ своимъ супругомъ, но потомъ получающимъ болѣе дѣтей, чѣмъ та женщина, которая имѣла ихъ отъ мужа. Въ историческомъ смыслѣ это пророчество могло относиться къ восстановленію Иерусалима послѣ плѣна Вавилонскаго, но кромѣ того, какъ толкуетъ Ап., оно предсказывало о возвышеніи истинной Церкви. Церковь или вышній Иерусалимъ предъ пришествіемъ Христа была неплодна, не имѣла дѣтей. Но по пришествіи Христа она стала гораздо болѣе многочленною, чѣмъ Иудейскій Иерусалимъ, хотя послѣдній не былъ еще оставленъ своимъ мужемъ—Иеговою. Но Богъ относился къ своей супругѣ—земному Иерусалиму, какъ Авраамъ къ Агари, тогда какъ къ Церкви или Иерусалиму вышнему Онъ относится какъ къ Саррѣ Авраамъ.

28. Христіане, какъ свободные граждане этого вышняго Иерусалима, соотвѣтствуютъ сыну свободной Сарры, которая потому можетъ быть названа матерью всѣхъ насъ, христіанъ.

29—30. Но какъ сынъ Агари преслѣдовалъ, по іудейскимъ преданіямъ, Исаака, завидуя его привилегированному положенію въ домѣ отца (ср. Быт. XXI, 9. Нѣкоторые древніе переводчики переводятъ это мѣсто такъ: «Измаилъ насмѣхался надъ Исаакомъ»), такъ и теперь потомки Агари, Іудеи, (потомки, конечно, по сходству положенія и характера), преслѣдуютъ потомковъ Сарры, христіанъ. Что же должны дѣлать теперь христіане въ Галатіи съ этими враждебными имъ людьми? Изгнать ихъ отъ себя, какъ Богъ въ Писаніи повелѣлъ Аврааму изгнать жену-рабыню вмѣстѣ съ ея сыномъ.

31. Этотъ стихъ составляетъ заключеніе ко всему, что сказано Апостоломъ о законѣ и вѣрѣ. Мы, христіане—дѣти не рабы, а свободной. Выводы, какіе получаются изъ этого положенія, находятся въ слѣдующей главѣ.

V.

Увѣщаніе къ сохраненію христіанской свободы (1—12). Правоучительный отдѣлъ посланія (13—26).

1—12. Теперь Ап. приглашаетъ Галатовъ пользоваться своею христіанскою свободою; что они имѣютъ на нее право, это онъ доказалъ выше. Если же они въ своемъ тяготѣнн къ закону Моисееву дойдутъ до того, что станутъ обрѣзываться, то чрезъ это отдѣлятся отъ Христа и лишатся Его благодати. Между тѣмъ праведность приобрѣтается только чрезъ вѣру, выражающуюся въ дѣлахъ. Галаты должны поэтому бояться того, какъ бы

2. Вотъ я Павелъ говорю вамъ: **кономъ, остались безъ Христа, если вы обрѣзываетесь, не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа.** **пали отъ благодати,**
3. Еще свидѣтельствую всякому **5. а мы духомъ ожидаемъ и надѣмся праведности отъ вѣры.** **человѣку обрѣзывающемуся, что** **6. Ибо во Христѣ Иисусѣ не онъ долженъ исполнить весь законъ.** **имѣть силы ни обрѣзаніе, ни не-**
4. Вы, оправдывающіе себя за- **обрѣзаніе, но вѣра, дѣйствующая любовью.**

лжеучители не совратили ихъ съ единственнаго правильнаго пути, ведущаго къ праведности. Въ заключеніе Ап. еще разъ говоритъ о недопустимости обрѣзанія надъ христіанами.

1. Итакъ христіане свободны отъ закона, какъ дѣти свободной Сарры. Поэтому они должны крѣпко стоять въ этой дарованной имъ Христомъ свободѣ и не подчиняться закону, который снова сдѣлаетъ ихъ рабами (ср. IV, 9).

2. Съ полнымъ сознаніемъ своего авторитета (*вотъ я, Павелъ, говорю вамъ*), Ап. выставляетъ на видъ читателей такое положеніе, что если они станутъ принимать обрѣзаніе (доселѣ, какъ видно, они еще этого не сдѣлали), то они лишатся той пользы, какую сейчасъ имѣютъ отъ Христа. Они лишатъ всякаго значенія не только всю работу Павла, какую онъ совершилъ въ Галатіи, но утратятъ и то, что Христось для нихъ сдѣлалъ и что обѣщаль сдѣлать.

3. Съ другой стороны Галаты должны взять во вниманіе и то, что принимая печать обрѣзанія, они чрезъ это принимаютъ на себя и обявительство соблюдать *весь законъ*.—*Еще свидѣтельствую*. Ап., очевидно, говоритъ уже объ этомъ во время своего пребыванія въ Галатіи. Это было, вѣроятно, во второе пребываніе Апостола въ Галатіи, когда онъ передавалъ Галатамъ постановленіе Апостольскаго собора (Дѣян. XVI, 4).

4. Ап., въ частности, обращается къ такимъ читателямъ, которые стремились найти средство для оправданія въ законѣ. Такіе люди (большинство читателей, конечно, держалось иного направленія), можно сказать, остаются безъ Христа и безъ благодати.

5. Въ противоположность такимъ легкомысленнымъ людямъ, Ап. указываетъ на себя и на другихъ пребывающихъ въ благодати Галатовъ, а также и на прочихъ христіанъ. «Мы въ духѣ (своемъ), въ силу вѣры, ожидаемъ того, что составляетъ предметъ нашего упованія (ἐλπίζω—въ смыслѣ *ожидаемаго блага*, какъ въ Рим. VIII, 24; Кол. I, 5), который состоитъ въ праведности». Такъ лучше перевести этотъ стихъ. Ап., очевидно, хочетъ сказать, что, въ противоположность іудействующимъ, которые *здѣсь*, на землѣ, уже думали получить полное оправданіе за исполненіе закона, христіане еще только *надѣются* на это оправданіе. То оправданіе, какое ими получено здѣсь, они считаютъ далеко недостаточнымъ. Только на послѣднемъ судѣ имъ, благодаря ихъ вѣрѣ, будетъ возможно получить полное оправданіе (ср. 2 Кор. V, 10; Рим. XIV, 10).

6. Само по себѣ обрѣзаніе имѣло значеніе, но это было въ Вѣтхомъ Заветѣ, до Христа (Рим. II, 25; III, 1; IX, 31). Теперь же, для христіанина, оно бесполезно, и если человѣкъ поступилъ въ Церковь обрѣзаннымъ, ему нечего гордиться предъ христіаниномъ необрѣзаннымъ. Также и необрѣзанный не можетъ гордиться своимъ необрѣзаніемъ. Для спасенія нужна только вѣра, дѣйствующая чрезъ любовь. Последнее выраженіе Ап. прибавляетъ для того, чтобы показать, что и сама вѣра не послужитъ къ оправданію

7. Вы шли хорошо: кто остано- | подѣ, что вы не будете мыслить
вилъ васъ, чтобы вы не покоря- | иначе; а смущающій васъ, кто бы
лись истинѣ? онъ ни былъ, повесеть на себѣ

8. Такое убѣжденіе не отъ При- | осужденіе.
зывающаго васъ. 11. За что же гонять меня,

9. Малая закваска заквашиваетъ | братія, если я и теперь проповѣ-
все тѣсто. дую обрѣзаніе? Тогда соблазнъ кре-

10. Я увѣренъ о васъ въ Гос- | ста прекратился бы.

человѣка на послѣднемъ судѣ, если она въ этой жизни не обнаружена себя
въ соответствующихъ добрыхъ дѣлахъ (ср. Рим. II, 7.).

7—9. Увѣщанія Апостола понятны. Нужно только нѣсколько исправить
русскій переводъ второй половины 7-го стиха, который не соответствуетъ
греческому тексту. Именно послѣ словъ «остановилъ васъ» нужно поставить
знакъ вопроса, и такимъ образомъ получится отрывочное предложение: «кто
остановилъ васъ (на вашемъ добромъ пути)?» Затѣмъ слѣдующее предложе-
ніе—тоже отрывочное: «истинѣ (т. е. Евангелію) не покоряться?» Ап. выра-
жаетъ удивленіе, какъ это возможно не покоряться тому, что Галаты при-
знали за истину. *Цанъ*, на основаніи древнихъ западныхъ кодексовъ, считаетъ
возможнымъ прибавить къ этому выраженію слова: «никого не слушайтесь,
т. е. никого не слушайте относительно того, чтобы не покоряться истинѣ».—
Такое убѣжденіе... т. е. проявляемое вами послушаніе рѣчамъ іудействую-
щихъ происходитъ вовсе не отъ Бога, Который васъ призываетъ. *Призыва-
ніе Богомъ* вѣрующихъ, которое Галаты услышали уже во время первой про-
повѣди Евангелія (Гал. I, 6; V, 13), по представленію Апостола, продол-
жается и въ настоящее время (ср. 1 Сол. V, 24; Рим. IX, 11) и будетъ
продолжаться чрезъ проповѣдниковъ Евангелія (*κλῆροντες*—наст. время).

9. Галаты, очевидно, склонны были уменьшать опасность, которая для
нихъ грозила со стороны іудействующихъ. «Что же тутъ опаснаго?—говорили
они.—Вѣдь лжеучителей такъ немного среди насъ». Ап. противъ этого указы-
ваетъ на то, что и закваски немного кладется въ тѣсто, однако же эта за-
кваска поднимаетъ все тѣсто. Такъ и небольшое число лжеучителей можетъ
принести немало вреда Галатской церкви.

10. Впрочемъ Павелъ питаетъ увѣренность, которую укрѣпляетъ въ немъ
Богъ (*въ Господи*), что Галаты не станутъ мыслить иначе, чѣмъ какъ нау-
чилъ ихъ Апостолъ. А такъ какъ они все же, очевидно, довольно снисходи-
тельно относились къ іудействующимъ, то Ап. считаетъ нужнымъ сказать, что
эти лжеучители, безъ исключенія и безъ различія (*кто бы онъ ни былъ*), если
они будутъ смущать Галатовъ, понесутъ наказаніе отъ Бога (ср. 2 Петр. II,
3; Рим. III, 8).

11. Особенно возбуждаетъ въ душѣ Апостола гнѣвъ то обстоятельство,
что іудействующіе искажаютъ историческіе факты, и именно какъ поступи-
ловъ Апостола Павла. Сами они, конечно, проповѣдуютъ обрѣзаніе, безъ
котораго будто бы христіане изъ язычниковъ не могутъ достигнуть оправ-
данія и обѣтованнаго Аврааму наслѣдія. Но кромѣ того они еще говорятъ,
что и самъ Ап. Павелъ по временамъ проповѣдывалъ тоже (Вмѣсто: *за что
же гонять меня, братія...* лучше, согласно съ разстановкою словъ въ греч.
текстѣ перевести: «Но я, о, братія... если я еще проповѣдую обрѣзаніе, то
почему же меня гонять? Такъ устраняется (или долженъ бы устраниться)
соблазнъ креста Христова»). Лжеучителей, какъ видно, взводили на Павла
обвиненіе въ томъ, что онъ въ своемъ стремленіи быть снисходительнымъ къ
привычкамъ тѣхъ лицъ, среди которыхъ ему приходилось дѣйствовать, позво-

12. О, если бы удалены были заете и съѣдаете, берегитесь, что-возмущающіе васъ! бы вы не были истреблены другъ

13. Къ свободѣ призваны вы, другомъ.
братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ уожденію плоти: духу, и вы не будете исполнять вождельній плоти,

14. ибо весь законъ въ одномъ 17. Ибо плоть желаетъ против-наго духу, а духъ—противнаго плоти: они другъ другу противят-ся, такъ-что вы не то дѣлаете, 19, 18).

15. Если же другъ друга угры-что хотѣли бы.

лялъ себѣ совершать обрѣзаніе и надъ христіанами. Они выводили такое заключеніе изъ того, что Павелъ обрѣзалъ Тимофея (Дѣян. XVI, 3) и не считалъ обрѣзаніе несогласнымъ съ состояніемъ христіанина (1 Кор. VII, 18), а также не протестовалъ противъ обрѣзанія дѣтей іудейскихъ христіанъ, которые жили среди христіанъ изъ язычниковъ (Дѣян. XXI, 21—24). Но если бы такъ было на самомъ дѣлѣ, то на него перестали бы нападать изъ за его проповѣди о крестѣ, т. е. о необходимости крестной смерти Мессіи, которая для Іудеевъ представлялась въ высшей степени соблазнительной (ср. 1 Кор. I, 23). Однако Іудеи, а также, по своему, и іудействующие, продолжаютъ его преслѣдовать и всячески мѣшаютъ успѣху его проповѣди. Не ясно ли отсюда, что они говорятъ неправду, когда утверждаютъ, будто бы и самъ Ап. не прочь признать необходимость столь дорогого для нихъ обрѣзанія?

12. Правильнѣе: «о, если бы уже прямо кастрировали себя смущающіе васъ!» (глаголь ἀποκόπτειν по русски переведенъ неточно: удалены: онъ означаетъ именно кастрирование ср. Втор. XXIII, 2; Иустинъ апол. I, 27). Такъ какъ іудействующие слишкомъ большую важность придаютъ отнятію крайней плоти—дѣлу чисто внѣшнему,—то пусть ужъ лучше они, подобно жрецамъ Цибелы, совсѣмъ отсѣкутъ свои мужскіе органы: тогда они для христіанъ покажутъ себя во всемъ своемъ заблужденіи и не будутъ опасны какъ лжеучители—ихъ поймутъ христіане вполнѣ...

13—26. Въ нравоучительномъ отдѣлѣ своего посланія Ап. прежде всего зоветъ Галатовъ къ исполненію великой заповѣди о любви къ ближнему. Затѣмъ онъ внушаетъ имъ, что истинная христіанская свобода, къ которой онъ ихъ призываетъ, вовсе не есть какая то разнузданность страстей. Напротивъ, человѣкъ свободный ведетъ упорную борьбу съ страстями. При этомъ Ап. перечисляетъ самыя страсти или дѣла плоти и противопоставляетъ имъ плоды духовной жизни, которую и призываетъ вести читателей.

13—15. Только бы свобода ваша не была поводомъ—по греч. ἀφορμή, т. е. точкою опоры (ср. Рим. VII, 11).—Но любовью служите другъ другу. Только тогда свобода не приведетъ къ уожденію плоти, когда христіане будутъ стараться дѣлать хорошее другъ другу, руководясь истинной христіанской любовью.—Ибо весь законъ... Хотя заповѣдь о любви попала на одинъ уровень съ другими заповѣдями, но на самомъ дѣлѣ она имѣетъ исключительную важность, потому что, выполняя ее, мы вмѣстѣ съ тѣмъ исполняемъ и всѣ заповѣди закона (ср. Рим. XIII, 8 и 10).—Другъ друа угрызаете... Ап., очевидно, зналъ, что между Галатами партійность дошла до степени взаимной ненависти.

16—17. Для того чтобы въ Галатахъ ожила любовь, Ап. совѣтуетъ имъ

18. Если же вы духомъ водитесь, то вы не подѣ закономъ.

19. Дѣла плоти извѣстны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство,

20. идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, (соблазны,) ереси,

21. ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное; предвараю васъ, какъ и прежде предвараля, что поступающіе такъ Царствія Божія не наслѣдуютъ.

22. Плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра,

23. кротость, воздержаніе. На такихъ нѣтъ закона.

24. Но тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

25. Если мы живемъ духомъ, то по духу и поступать должны.

26. Не будемъ тщеславиться, другъ друга раздражать, другъ друга завидовать.

ходить по духу, т. е. отдаться руководству высшей стороны человѣческаго существа; тогда они не будутъ совершать похоти плоти, т. е. будутъ имѣть силу ихъ всячески ограничивать, потому совсѣмъ подавить ихъ человѣкъ, конечно, не можетъ.—*Ибо плоть желаетъ противнаго духу*... см. посл. къ Рим. гл. VІІ ст. 15, 19 и сл.

18. Христіанинъ, проникнутый любовью, руководствующійся въ своей дѣятельности указаніями духа, а не плоти, не нуждается въ указаніяхъ внѣшнихъ предписаній закона: онъ уже его исполняетъ во всей его полнотѣ, даже какъ бы не зная его. «Кто не гнѣвается, тому нечего слушать: не убій» (*Златоустъ*).

19—21. Противъ чего говоритъ Ап.—объ этомъ нечего долго размышлять. Всякому христіанину самому легко рѣшить, какія это дѣла плоти, противъ коихъ говоритъ Апостолъ (*επιθυμια της σαρκος*). Первые четыре грѣха суть въ тѣсномъ смыслѣ слова грѣхи плоти, т. е. относятся къ нечистой половой жизни. Затѣмъ два грѣха стоятъ рядомъ: идолослуженіе и пользованіе волшебными средствами (ср. Апок. XXI, 8; Втор. XVIII, 10). Пять слѣдующихъ словъ обозначаютъ дурныя настроенія и неправильное отношеніе къ ближнимъ. Гдѣ такое настроеніе укрѣпляется, тамъ—*разногласія* (*διχοστασια*; ср. Рим. XVI, 17 и 1 Кор. XI, 18) и появляются борющіяся между собою партіи (*αἵρεσεις*;—ср. ст. 15). При этомъ еще Ап. упоминаетъ о ненависти, убійствѣ, пьянствѣ и безчинствѣ, какъ наиболѣе ему противныхъ явленіяхъ жизни.—*Предвараля*—т. е. говорилъ какъ о будущемъ, что вамъ еще только угрожаетъ, если вы будете дѣлать такія дѣла.—*Царствія Божія*—см. 1 Кор. VI, 9 и сл.; Рим. VI, 17; 1 Сол. IV, 1 и сл.

22—23. Противоположныя дѣламъ плоти добродѣтели Ап. разсматриваетъ какъ *единный* плодъ духа, несмотря на ихъ кажущуюся разнородность. Подѣ *духомъ* можно разумѣть здѣсь духъ человѣческій, но въ тоже время проникнутый Духомъ Божіимъ.—*Вѣра*—здѣсь въ смыслѣ довѣрчивости въ отношеніи другъ къ другу.—*На такихъ нѣтъ закона*—т. е. для такихъ людей нѣтъ закона. И законъ Моисеевъ не осудитъ такихъ людей, которые обладаютъ всѣми добродѣтелями и развѣ только въ незначительныхъ случаяхъ не слѣдуютъ постановленіямъ, существующимъ въ извѣстное время и въ ограниченномъ пространствѣ (ср. Рим. VIII, 31—34). Въдъ въ любви, которою они живутъ, исполняется все существенное содержаніе закона.

24. Къ счастью, Христіане (*которые Христовы*) не могутъ увлекаться дѣлами плоти. Они ее распяли со всѣми ея страстями и похотями, когда, въ крещеніи, умерли со Христомъ.

Г Л А В А VI.

<p>1. Братія! если и впадетъ человѣкъ въ какое согрѣшеніе, вы духовные исправляйте такового въ духѣ кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ.</p>	<p>2. Носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ.</p>
--	--

25—26. Къ такимъ совершеннымъ христіанамъ должны принадлежать и Галаты, которые въ настоящемъ своемъ состояніи еще далеки отъ совершенства. Вѣдь они тоже умерли со Христомъ для дѣла плоти и начали жизнь духа. И эту жизнь они должны проявлять въ надлежащихъ поступкахъ.—*Поступать должны*. Здѣсь стоитъ глаголь *στοιχουῦν*—идти рядомъ, вмѣстѣ, въ противоположность тому хожденію, которое обозначается глаголомъ *περιπατεῖν* (ст. 16), который можетъ означать и *хождение въ одиночку*. Если это принять во вниманіе, то можно сказать, что послѣдующія увѣщанія имѣютъ въ виду не личное духовное состояніе отдѣльнаго христіанина, а взаимныя отношенія христіанъ и церковно-общественную жизнь.—Къ стиху 26-му удобно можно отнести первое выраженіе стиха 1-го слѣдующей VI-й главы: «братья». Тамъ есть свое обращеніе: «вы, духовные», а здѣсь это слово «братья» какъ нельзя лучше отъвѣчаетъ призывъ Апостола къ воздержанію отъ всякаго тщеславія, которое совершенно разстраиваетъ правильныя, *братскія*, отношенія между христіанами. «Оставьте тщеславіе и взаимное раздраженіе и зависть, *вы, братья*»—такъ можно передать смыслъ 26-го стиха.

VI.

О различныхъ особенныхъ обнаруженіяхъ христіанской любви (1—10). Заключение къ посланію (11—18).

1—10. При обращеніи грѣшника на истинный путь нужно дѣйствовать въ духѣ кротости. Слѣдуетъ также заботиться о своихъ ближнихъ въ ихъ нуждахъ и неудачахъ, снисходя къ ихъ недостаткамъ, въ виду того, что каждый изъ насъ также имѣетъ свои грѣхи. Нравоучительный отдѣлъ заканчивается новымъ призывомъ къ дѣланію добра людямъ.

1. *Впадетъ*—нечаянно, неожиданно для самаго себя, по увлеченію со стороны (*προληθῆναι*—точнѣе: «будетъ захваченъ»).—*Духовные*—οἱ πνευματικοί, т. е. такіе христіане, въ которыхъ Духъ Св. наиболѣе проявилъ Свою силу, въ которыхъ Онъ сталъ руководящимъ началомъ жизни, тогда какъ въ массѣ христіанъ по прежнему еще сильно вліяніе плоти (ср. 1 Кор. III. 1—3). Это тѣ люди, которыхъ Ап. называетъ *совершенными* (1 Кор. II. 6; Фил. III. 15), *сильными* (Рим. XV, 1).—*Чтобы не быть искушеннымъ*, т. е. чтобы не впасть въ грѣхъ. Проступокъ брата для «духовнаго» человѣка долженъ, слѣдов., служить предостереженіемъ, напоминать ему о его собственной слабости, а это воспоминаніе заставитъ его мягче относиться къ согрѣшившему...

2. Не только грѣхъ брата, но и всякая тяжесть (*бремена*), какая чувствуется нашими братьями, должна и нами чувствоваться какъ бы угнетающая насъ самихъ. Поэтому мы должны помогать брату нести его тяжесть, подъ которую нужно разумѣть все, что удручаетъ человѣка, съ чѣмъ онъ не

3. Ибо кто почитаетъ себя чѣмъ-нибудь, будучи ничто, тотъ обольщаетъ самъ себя.
4. Каждый да испытываетъ свое дѣло, и тогда будетъ имѣть похвалу только въ себѣ, а не въ другомъ;
5. ибо каждый понесетъ свое бремя.
6. Наставляемый словомъ, дѣлись всякимъ добромъ съ наста-вляющимъ.

можетъ самъ справиться,—и духовныя, и матеріальныя его невзгоды. Къ такому широкому пониманію слова «бремена» побуждаетъ и заключеніе стиха: «такимъ образомъ исполните законъ Христовъ» или заповѣдь Христа о любви, въ которой собственно и состоитъ существо закона Христова (Мате. XXII, 37 и сл.; Іоан. XIII, 34). Исполненіе закона Христова Ап. и теперь уже видитъ со стороны Галатовъ, но это исполненіе еще несовершенное. Оно будетъ совершеннымъ только современемъ (*ἀναπληρώσετε*—отъ *ἀναπληροῦν*—исполнять въ совершенномъ видѣ, къ противоположности къ *πληροῦν*—просто исполнять. У Галатовъ еще, слѣд., нельзя констатировать *ἀναπληροῦν*, а только *πληροῦν*). Это совершенное исполненіе закона Христова возможно только тогда, когда Галаты будутъ всегда помогать братьямъ носить ихъ бремена.

3. Ап. призвалъ христіанъ носить бремена *другъ друга*. Послѣдними словами онъ далъ понять, что у *каждаго* есть бремена, тягости, сознание своихъ недостатковъ и самыя эти недостатки. Но есть люди, которые слишкомъ о себѣ думаютъ (на это указываетъ выраженіе «*почитатъ себя чѣмъ чибудь*» ср. 1 Кор. III, 18; X, 12; XIV, 37 и особенно VIII, 2). Подобный человекъ, поелуку онъ на самомъ дѣлѣ—ничто, только обманываетъ самъ себя, совѣтъ себя запутываетъ въ мысляхъ (*φρηνάτατα*), и онъ уже не въ состояніи правильно отнестись къ удрученному брату, послужить ему.

4. Вмѣсто того, чтобы услаживаться своими мнимыми достоинствами, христіанинъ долженъ скорѣе изслѣдовать свое поведеніе (*свое дѣло* или дѣланіе).—*Тогда будетъ имѣть похвалу...* Переводъ неточный. Точнѣе: «тогда будетъ имѣть поводъ хвалиться только въ отношеніи самого себя, а не въ отношеніи другого». Мысль у Ап. такая. Мы часто хвалимъ себя только потому, что видимъ непохвальные поступки другихъ. Между тѣмъ оцѣнивать себя съ такой точки зрѣнія—неправильно. Нужно испытать *самого себя*, узнать всѣ свои силы и способности и подумать, воспользовались ли мы этими способностями какъ должно. Тогда и окажется, что намъ и хвалиться-то нечѣмъ, что мы скорѣе должны просить у Бога прощенія въ томъ, что пренебрегли Его дарами.

5. Здѣсь основаніе или побужденіе къ самоиспытанію. Нужно обращать серьезное вниманіе на свое поведеніе, потому что результаты своего земного дѣланія каждый изъ насъ понесетъ въ другую жизнь, предъ престолъ Вѣчнаго Судіи (ср. Ап. XIV, 13; 2 Кор. V, 10; Мате. V, 25 и сл.). При этомъ Ап. для обозначенія понятія «*бремена*» беретъ уже не то слово, какое онъ употребилъ во 2-мъ стихѣ. Тамъ стоитъ слово τὰ *ζάρη*, которое означаетъ всякую тяготу, откуда бы она ни приходила и какъ бы долго ее ни приходилось нести. Здѣсь же поставлено слово *φορτίον*, которое означаетъ тяжесть, какую на себя кто либо нагружаетъ или позволяетъ на себя возложить, чтобы нести ее къ опредѣленной цѣли. Дѣйствія, какія совершены самимъ человекомъ здѣсь, въ земной жизни, есть такая тяжесть, которую онъ уже самъ, а не *другіе* долженъ нести въ теченіи жизни и за ея предѣлами (напр. за развратную жизнь человекъ часто платится болѣзнью, которую съ нимъ уже никто раздѣлить не можетъ)...

6. Уже въ то время были среди христіанъ особые учителя вѣры для

7. Не обманывайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ. Чтò посѣтъ чловѣкъ, то и пожнетъ:

8. сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе; а сѣющій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную.

9. Дѣлая добро, да не унываемъ: ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ.

10. Итакъ, доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ.

11. Видите, какъ много написалъ я вамъ своею рукою.

людей мало въ ней освѣдомленныхъ (ср. Дѣян. XIII, 1; 1 Кор. XII, 28; Еф. IV, 11). Тотъ, кто получаетъ наставленіе въ словѣ, обязанъ вознаграждать учителя всѣмъ благимъ (*всякимъ добромъ*), т. е. земными дарами, матеріальными благами (ср. 1 Кор. IX, 11; Рим. XV, 27. Ученіе 12-ти Апостоловъ XIII, 2; XV, 1 и сл.).

7. Противъ этого положенія Апостола іудействующіе, повидимому, немало воставали и вооружали Галатовъ, позволяя себѣ насмѣхаться (*μωκτηρίζουσι*—по русски неточно: «поругаться»—въ выраженіи: «Богъ поругаемъ не бываетъ»). Вместо того, чтобы говорить о себѣ, Ап. говоритъ о Богѣ, что надъ Нимъ нельзя насмѣхаться, какъ это дѣлали іудействующіе, насмѣхавшіеся собственно надъ Павломъ. Такимъ образомъ Ап. хочетъ сказать, что порядокъ, существующій въ Церкви, есть воля Самого Бога. Богъ также перечетъ о томъ, чтобы чловѣкъ всегда пожиналъ то, чтò посѣтъ; здѣсь, на землѣ, отъ извѣстнаго сѣмени получается такое же сѣмя.

8. Теперь Ап. говоритъ не о томъ, *чтò* сѣется, а о *почвѣ*, въ которую бросаются сѣмена. Отъ различія почвы зависитъ и различіе получаемой жатвы. Кто бросаетъ сѣмена *въ плоть*, т. е. заботится о плоти, тотъ отъ этой почвы получить только тлѣніе. Напротивъ, кто сѣетъ *въ духъ*, на почвѣ духа, тотъ получить отъ духа вѣчную жизнь, такъ что общее правило, приведенное въ концѣ 7-го стиха, здѣсь оказывается также приложимымъ. Ап. хочетъ этимъ сказать, что кто употребляетъ свое имѣніе только для улучшенія собственнаго благосостоянія (Рим. XIII, 14), кто равнодушно проходитъ мимо нуждающихся братьевъ, тотъ не получить ничего, кромѣ того чтò можетъ дать та почва, на которую онъ употребляетъ свое достояніе, т. е. ничего кромѣ тлѣнія (ср. Колос. II, 22; 2 Петр. I, 4; II, 12, 19). Тотъ же, кто, напротивъ, свое земное стяжаніе употребляетъ на благо общества, и именно на благо духовное, тотъ,—конечно, не отъ денегъ, а отъ Духа, на служеніе которому онъ отдалъ себя,—получитъ вѣчную жизнь (ср. Мате. VI, 19—24; XIX, 21).

9. *Да не унываемъ*—точнѣе: «не ставемъ оставлять его». Чловѣку иногда приходится уставать подъ бременемъ принятаго имъ на себя долга дѣланія добра ближнимъ. Но онъ долженъ скорѣе стряхнуть съ себя чувство такой усталости.

10. Христіанинъ долженъ благотворить всѣмъ людямъ, но все таки прежде всего тѣмъ, кто родственъ ему по вѣрѣ.

11—18. Въ заключеніе посланія Ап. еще разъ произноситъ горькую жалобу на своихъ противниковъ—іудействующихъ,—и потомъ объявляетъ, что для него лично крестъ Христовъ—есть единственная гордость его жизни.

11. Апостолу хотѣлось, чтобы Галаты какъ можно яснѣе представляли себѣ его лицо (ср. IV, 20 и V, 2). Поэтому онъ, въ противность своему обыкновенію—пользоваться при написаніи посланій услугами писцовъ, которымъ онъ диктовалъ посланія, теперь взялся за перо самъ и написалъ довольно большое посланіе и притомъ очень большими буквами (*какъ много*—точнѣе:

12. Желаящіе хвалиться по плоти принуждаютъ васъ обрѣзывать-ся только для того, чтобы не быть гонимыми за крестъ Христовъ,

13. ибо и сами обрѣзывающіеся не соблюдаютъ закона, но хотятъ, чтобы вы обрѣзывались, дабы похвалиться гь вашей плоти;

14. а я не желаю хвалиться,

развѣ только крестомъ Господа нашего Иисуса Христа, Которымъ для меня міръ распятъ, и я для міра.

15. Ибо во Христвъ Иисувъ ничего не значить ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, а новая тварь.

16. Тѣмъ, которые поступаютъ по сему правилу, миръ имъ и милость, и Израилю Божию.

«какими большими письменами» *πληκτοῖς γραμματίων*). Почему онъ писалъ «большими письменами»—неизвѣстно. Можетъ быть, онъ плохо видѣлъ и у него болѣли глаза ¹⁾, такъ что онъ не могъ писать мелко, а можетъ быть и для того, чтобы придать особую важность этому посланію.

12—13 Павелъ не можетъ забыть, что въ то время какъ онъ находится вдали отъ Галатовъ, онъ соблюдаютъ иудействующіе; чтобы предостеречь читателей отъ нихъ, онъ говоритъ здѣсь, что эти лжеучители, которые все свое достоинство основываютъ на своихъ плотскихъ иудейскихъ преимуществахъ (Рим. II, 28; Евф. II, 11; Фил. III, 3 и сл.),—которые не имѣютъ значенія для нравственной и религіозной жизни, сфера которой есть духъ,—принуждаютъ Галатовъ обрѣзываться, въ тѣхъ видахъ, чтобы освободиться отъ преслѣдованій невѣрующихъ Иудеевъ, для которыхъ крестъ Христовъ являлся соблазномъ (V, 11; 1 Кор. I, 23). Самый законъ, его внутреннее содержаніе для такихъ людей значенія не имѣетъ: они и не соблюдаютъ его многочисленныхъ предписаній.—*Обрѣзывающіеся*. Почему Ап. употребляетъ объ иуданстахъ настоящее время? Вѣдь они были уже обрѣзаны давно (ср. V, 12)? Онъ хочетъ этимъ сказать, что обрѣзаніе составляло для нихъ нѣчто въ родѣ догмата, который они постоянно проповѣдывали: это были *люди обрѣзанія* (II, 12).—*Похвалитесь въ вашей плоти*, т. е. обрѣзавъ васъ, они будутъ ссылаться на это, какъ на доказательство своей преданности закону Моисееву. А это могло имъ пригодиться, когда бы невѣрующіе Иудеи стали ихъ упрекать въ томъ, что они вѣруютъ во Христа. Эти люди, такъ сказать, хотѣли застраховать себя отъ преслѣдованій за вѣру во Христа, взявъ патентъ на «благонадежность».

14—15. Ап. не принадлежитъ къ разряду такихъ, ищущихъ расположе-нія міра, людей.—*А я не желаю*—точнѣе: «да не будетъ со мною того, чтобы»... Тогда какъ тѣ ищутъ себѣ славы, стараясь на большее число язычниковъ наложить печать иудейства, Апостолъ единственнымъ предметомъ своей гордости считаетъ крестъ Христовъ, который въ то же время есть и его крестъ: онъ самъ пережилъ и перечувствовалъ то, что пережилъ и перестрадалъ Христосъ на крестѣ (II, 19). И какъ для Христа Его отношеніе къ узкимъ границамъ иудейской національности прекратилось со смертію на крестѣ, такъ и для Павла, который участвуетъ въ этой смерти. Черезъ распятаго Иисуса міръ для Павла и Павелъ для міра—умеръ. Что Ап. дѣйствительно умеръ для міра—это совершенно вѣрно, потому что теперь, въ настоящее время, уже не имѣетъ значенія ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе: существуютъ только *новыя творенія*, созданныя во Христвъ для новой, вѣчной, жизни (ср. 2 Кор. V, 17).

16. Кто держится одинаковаго съ Апостоломъ образа мыслей, тѣмъ онъ

¹⁾ Намекъ на это нѣкоторые толкователи находятъ въ посл. къ Гал. IV, 15.

17. Впрочемъ, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Исуса на тѣлѣ моемъ. | 18. Благодать Господа нашего Исуса Христа со духомъ вашимъ, братія. Аминь.

посылаетъ свое благословеніе.—И Израилю Божию, т. е. истинному Израилю, который, дѣйствительно, можетъ назваться народомъ Божиимъ. Подъ этимъ *Израилемъ* всего естественнѣе разумѣть христіанъ изъ Іудеевъ, въ которыхъ продолжаетъ свою жизнь Израиль какъ народъ Божій (Рим. XI, 1—8; IX, 27—29; Фил. III, 3 ср. толк. Ефрема Сирина, Амвросіаста, которые именно такъ понимали это выраженіе).

17. *Впрочемъ*—правильнѣе: «отъ остальнаго» Израиля (τοῦ λοιποῦ) никто не долженъ мнѣ готовить труды и обремененіе». Ап. не хочетъ, чтобы остальные, отпавшіе отъ Бога, израильтяне вмѣшивались въ его дѣла и ставили ему преграды на его пути.—*Язвы Господа Исуса*—по Тишендорфу и др. новымъ изданіямъ: «язвы Исуса». Подъ «язвами» (τα εἴματα) нужно разумѣть собственно знаки на тѣлѣ, сдѣланные какимънибудь рѣзущимъ инструментомъ или каленымъ желѣзомъ. По древнему общему мнѣнію толкователей, Ап. называетъ такъ оставшіеся на его тѣлѣ рубцы отъ причиненныхъ ему, во время гоненій на него со стороны Іудеевъ, ранъ (2 Кор. XI, 24, 25). Онъ называетъ ихъ язвами «Исуса», потому что представляетъ себѣ Христа какъ Богочеловѣка Исуса, подвергающагося бичеванію и ударамъ вояновъ на судѣ у Пилата (Матѣ. XXVII, 26, 30; Іоан. XIX, 1. 3) и потому что рассматриваетъ свои собственныя страданія какъ участіе въ страданіяхъ—Исуса (Фил. III, 10; Кол. I, 24)... «Если бы кто увидѣлъ окровавленнаго и покрытаго безчисленными ранами война, вышедшаго изъ строя, сталъ ли бы обвинять его въ трусости и предательствѣ, когда этотъ на самомъ тѣлѣ своемъ носитъ доказательства своего мужества? Такъ же, говорить, должно судить и обо мнѣ... Мои раны представляютъ доказательство сильнѣе словъ и обширнѣе этого посланія» (Златоустъ).

18. Ап. въ посланіи сказалъ немало непріятнаго для читателей. Какъ бы покрывая любовью своюю всѣ ихъ проступки и желая показать, что онъ не гнѣвается на нихъ, онъ шлетъ имъ привѣтствіе такое же, какое обычно прибавляетъ въ своихъ посланіяхъ и называетъ ихъ «братьями».

Посланіе къ Ефесянамъ.

Ефесъ и основаніе церкви въ Ефесѣ.

Ефесъ, лежавшій на рѣкѣ Кастро, при впаденіи ея въ Икарійское море (часть моря Эгейскаго), былъ главнымъ городомъ Асійской провинціи (называвшейся иногда просто *Асія*). Городская крѣпость возвышалась на скалѣ. Гавань находилась при устьѣ Кастро. Въ силу своего счастливаго положенія, Ефесъ сдѣлался важнѣйшимъ торговымъ городомъ провинціи Асін, но въ нравственномъ отношеніи населеніе его стояло на очень невысокой ступени. Между великолѣпными зданіями города всего извѣстнѣе былъ храмъ Діаны или Артемиды. Въ Ефесѣ жило немало и Іудеевъ. Послѣ основанія въ Ефесѣ церкви, этотъ городъ долгое время служилъ средоточнымъ пунктомъ христіанства въ Малой Азіи. Послѣ Ап. Павла, здѣсь жилъ Ап. Іоаннъ Богословъ, а потомъ здѣсь нѣсколько разъ собирались соборы. Разрушенъ Ефесъ былъ, вѣроятно, Тамерланомъ въ 1402-мъ году. Въ настоящее время на мѣстѣ этого славнаго города лежатъ одни развалины и изрѣдка только останавливаются здѣсь номады-пастухи.

Первыя сѣмена христіанства были заброшены въ Ефесъ учениками Іоанна Крестителя, которые хотя имѣли далеко недостаточныя познанія въ христіанской вѣрѣ, однако все же вѣровали въ Іисуса какъ въ Мессію. Потомъ на короткое время, во время своего второго апостольскаго путешествія, заходилъ въ Ефесъ Ап. Павелъ и бесѣдовалъ здѣсь съ Іудеями о вѣрѣ, оставивъ послѣ себя дальнѣйшее распространеніе Евангелія въ Ефесѣ на обязанности своихъ друзей Акилы и Прискиллы, къ которымъ потомъ на помощь пришелъ александрійскій Іудей Аполлосъ, который самъ въ полной мѣрѣ былъ

наставленъ въ истинахъ вѣры только здѣсь Акилою и Прискиллою. Прочное устройство Ефесской церкви дано было только въ третье путешествіе Ап. Павла. Въ это путешествіе Ап. пробылъ въ Ефесѣ около трехъ лѣтъ и собралъ въ одну общину церковную немало Іудеевъ и язычниковъ, совершилъ много чудесъ надъ душевно и тѣлесно больными, положилъ конецъ закравшемуся было и въ среду Іудеевъ волшебству и счастливо избѣжалъ отъ опасности, угрожавшей ему во время народнаго возстанія, которое поднялъ противъ него мастеръ золотыхъ издѣлій Димитрій. Отсюда Ап. простирая свое благотворное вліяніе на всю Малую Азію. При своемъ удаленіи изъ Ефеса Ап. поставилъ епископомъ Ефесской церкви своего ученика Тимоея.

Мѣсто и время написанія посланія.

Посланіе къ Ефесянамъ написано Апостоломъ въ узакъ (III, 1; IV, 1). По всему замѣтно, что это были первыя римскія узы Апостола, а не кесарійскія. Такъ различныя древнія рукописи и переводы посланія имѣютъ подпись, свидѣтельствующую о томъ, что это посланіе написано изъ Рима. Затѣмъ, Апостоль, какъ видно изъ посланія (Еф. I, 15; VI, 19, 20), готовится держать окончательный отвѣтъ предъ языческою властью, чего онъ не могъ ожидать еще въ Кесаріи, такъ какъ въ Кесаріи имъ было только еще заявлено требованіе, чтобы его отправили на судъ въ Римъ. Узы, въ какихъ Ап. написалъ посланіе къ Ефесянамъ, несомнѣнно были *первыя* его узы въ Римѣ, потому что Ап. еще не чувствуетъ такого стѣсненія, какое онъ чувствовалъ во время вторыхъ его узъ. Такъ какъ узы первыя продолжались отъ весны 62-го до весны 64-го года, то къ этому времени и слѣдуетъ относить происхожденіе посланія.

Назначеніе посланія и поводъ къ его написанію.

Посланіе Апостола Павла къ Ефесянамъ всею древнею Церковью признавалось какъ написанное именно къ Ефесской церкви. Но новѣйшая критика отрицаетъ это прежде всего на томъ основаніи, что слова перваго стиха: «въ Ефесѣ» будто бы неподлинны и вставлены къмъ либо изъ переписчиковъ посланія. Затѣмъ указываютъ на то, что посланіе въ цѣломъ имѣетъ общій характеръ, что

въ немъ нѣтъ ничего спеціальнаго, относящагося къ Ефесской церкви, нѣтъ привѣтствій къ отдѣльнымъ лицамъ. Но эти соображенія не могутъ быть признаны достаточными. Слово „въ Ефесѣ“ не имѣется только въ трехъ кодексахъ, а между тѣмъ всѣ остальные списки и переводы посланія ихъ имѣютъ. Потомъ, слово «находящимся» или «сущимъ» съ отпаденіемъ словъ «въ Ефесѣ» остается, можно сказать, висающимъ на воздухѣ. Невѣроятно, наконецъ, чтобы Апостоль, вездѣ въ другихъ посланіяхъ точно обозначающій въ привѣтствіи адресатовъ посланія, здѣсь отступилъ бы отъ этого обыкновенія ¹⁾. Что касается общности характера посланія, то несмотря на нее все-таки нельзя отрицать, чтобы наше посланіе производитъ впечатлѣніе посланія, которое было направлено къ опредѣленной церкви. Общій же характеръ придавъ своему посланію къ Ефесянамъ Апостоль въ томъ расчетѣ, что это посланіе пойдетъ по другимъ малоазійскимъ церквамъ. А привѣтствій къ отдѣльнымъ лицамъ мы не встрѣчаемъ также въ посланіи къ Галатамъ. Это отсутствіе привѣтствій можетъ быть объяснено тѣмъ, что Павлу пришлось бы испещрить цѣлыя страницы одними привѣтствіями, такъ какъ въ Ефесѣ у него было много множество знакомыхъ.

Внѣшнимъ поводомъ къ написанію посланія къ Ефесянамъ было отправление Тихива въ Малую Азію. Съ нимъ Ап. и нашелъ нужнымъ отправить посланіе. Что касается внутреннихъ побужденій, по какимъ Ап. рѣшился обратиться къ Ефесянамъ съ посланіемъ, то тутъ нужно исключить всякую полемическую цѣль: нигдѣ не видно, чтобы Апостоль хотѣлъ опровергать въ посланіи какихъ нибудь еретиковъ. Проще всего предположить, что Апостоль, чувствуя, что его дѣятельность подходитъ къ заводу, хотѣлъ раскрыть предъ лю-

¹⁾ Къ сказанному можно прибавить, что въ другихъ посланіяхъ Апостола Павла къ выраженію т. *οβου* (находящимся) или т. *οβου* всегда присоединяется обозначеніе мѣста, гдѣ «находились», «существовали» читатели посланія. Ср. Рим. I, 7; 2 Кор. I, 1; Фил. I, 1. Если же св. Василій Вел. сообщаетъ о существованіи списковъ посланія безъ прибавленія «въ Ефесѣ», то изъ его словъ видно, что это были списки, не имѣвшіе большого распространенія. И самъ святитель призываетъ это выраженіе подлиннымъ. Наконецъ, не можетъ смущать насъ и то обстоятельство, что выраженіе «въ Ефесѣ» отнесено въ текстѣ только къ слову «святымъ» и какъ будто разъединяетъ два тѣснѣйшимъ образомъ связанные между собою предиката—«святые» и «вѣрные»: первый предикатъ, какъ обозначающій христіанъ вообще, и нуждается въ точномъ опредѣленіи мѣста жительства этихъ христіанъ, къ которымъ обращается Апостоль. Второй предикатъ—«вѣрные во Христѣ Іисусѣ», какъ обозначающій не вѣншее ихъ положеніе какъ членовъ (*святые*) известной церкви, а внутреннее ихъ христіанское состояніе, не нуждается въ обозначеніи мѣста жительства этихъ «вѣрныхъ».

бимой имъ церковью величіе христіанства, которое повидимому не довольно ясно сознавалось ефесскими христіанами, а потомъ утвердить мысль о необходимости единства, котораго также не достаточно было между Ефесянами.

О подлинности посланія.

Вопреки общему голосу древности, признающему посланіе къ Ефесянамъ подлиннымъ произведеніемъ Апостола Павла, новѣйшая критика отрицаетъ эту подлинность. Во первыхъ критики указываютъ на то, что богословіе въ этомъ посланіи отличается отъ богословія другихъ, несомнѣнно подлинныхъ произведеній Апостола Павла, а во вторыхъ на то, что это посланіе очень похоже на посланіе къ Колоссянамъ, такъ что будто бы составляетъ просто расширеніе послѣдняго. Что касается перваго соображенія, то оно не имѣетъ поль собою скольконибудь твердой основы, потому что критики на самомъ дѣлѣ не могли найти ничего противорѣчащаго въ богословіи этого посланія съ богословіемъ другихъ Павловыхъ посланій. Несомнѣнно только, что здѣсь полнѣе и точнѣе излагается ученіе о лицѣ Господа Иисуса Христа, но это требовалось обстоятельствами времени. Если же посланіе къ Ефесянамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходно съ посланіемъ къ Колоссянамъ, то это не говоритъ противъ его подлинности (см. объ этомъ во введеніи въ посл. къ Колоссянамъ). Наконецъ, указываютъ еще на особый стиль посланія, но это указаніе также не имѣетъ особаго значенія, потому что «это посланіе отъ начала до конца носитъ характеръ положительнаго раскрытія христіанскаго вѣро-и право-ученія и полемика нигдѣ не выступаетъ прямо; отсутствуютъ всегдашніе противники св. Апостола—іудействующие, а потому нѣтъ «вопросовъ», нѣтъ и «отвѣтовъ» врагамъ, извращающимъ Евангеліе» (проф. *Богданевскій* стр. 199). Этимъ и отличается посланіе къ Ефесянамъ отъ посл. къ Римлянамъ, Коринѣ и Галатамъ. Такимъ образомъ возраженія противъ подлинности посланія всѣ не имѣютъ подъ собою скольконибудь твердыхъ основаній.

Содержаніе посланія.

Посланіе къ Ефесянамъ удобно можетъ быть раздѣлено на двѣ части: догматическую (I—III главы) и правоучительную (IV—VI

главы). Въ первой части Ап. раскрываетъ величіе христіанства вообще (именно въ первой главѣ), а потомъ ту же самую идею онъ раскрываетъ въ приложеніи къ читателямъ посланія (гл. II-ая) и, наконецъ, говоритъ объ этомъ величіи съ точки зрѣнія своего личнаго опыта (гл. III-ья). Въ правоучительной части посланія также сначала излагаются наставленія общаго характера, относящіяся къ каждому члену Церкви безъ различія (IV, 1—V, 21), а затѣмъ идутъ наставленія къ членамъ христіанскаго семейства (V, 22—VI, 9). Посланіе оканчивается нѣкоторыми увѣщаніями, сообщеніями и апостольскимъ благословеніемъ (VI, 10—24).

Литература.

Въ святоотеческой литературѣ извѣстны толкованія на посланіе къ Ефесянамъ, принадлежація св. *Іоанну Златоусту*, бл. *Теодориту*, бл. *Іерониму*, св. *Іоанну Дамаскину*, *Теофилактору* и др. Изъ русскихъ трудовъ наиболѣе выдаются: *Смирновъ С. К. прот.* Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесянамъ (доктор. диссертация). М. 1873 г.—*Теофанъ еп.* Толкованіе посланія св. Ап. Павла къ Ефесянамъ М. 1882 г.—*Богдановскій Д. проф.* Посланіе св. Ап. Павла къ Ефесянамъ. Исагогико-экзегетическое изслѣдованіе. Кіевъ. 1904 г.— Изъ новѣйшихъ иностранныхъ можно назвать: *Мейера*. Посланія изъ плѣненія. 1897 г. (въ обработкѣ *Гаупта*).— *Поля Эвальда*. Посланія Павла къ Ефесянамъ, Колоссянамъ и Филемону (изд. *Цана*) 1910 г. и *Дибелиуса*. Посланія Ап. Павла къ Колоссянамъ, Ефесянамъ и Филемону. 1912 г. Всѣ три эти толкованія—на нѣмецкомъ языкѣ.

Посланіе къ Ефесянамъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1 Павелъ, волею Божіею Апостоль Инсуса Христа, находящимся въ Ефесѣ святымъ и вѣрнымъ во Христѣ Инсусѣ:

2. благодать вамъ и миръ отъ Бога, Отца нашего, и Госп а Инсуса Христа.

3. Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Инсуса Христа, благословившій насъ во Христѣ всякнмъ духовнымъ благословеніемъ въ небесахъ,

I.

Привѣтствіе (1—2). Благословеніе Бога в. чии благодѣянія, дарованныя намъ во Христѣ (3—14). Величіе христіанской надежды, которую вѣрующіе имѣютъ во Христѣ (15—23).

1—2. Привѣтствіе, съ какимъ здѣсь Ап. Павелъ обращается къ читателямъ, походить на тѣ привѣтствія, съ какими онъ обращается къ Коринѣянамъ въ 1-мъ и 2-мъ посланіяхъ.—*Волею Божіею*—см. 1 Кор. I, 1.—*Апостоль Инсуса Христа*—см. 1 Петр. I, 1.—*Святымъ и вѣрнымъ во Христѣ Инсусѣ*. Христіане названы «святыми» въ томъ смыслѣ, что они представляютъ собою выдѣленное изъ грѣшнаго міра общество. Они «вѣрны» Богу, т. е. твердо стоятъ въ вѣрѣ. Тѣмъ и другимъ они обязаны «Христу Инсусу» (см. Рим. I, 1): благодаря Его заслугамъ, они стали святы и съ помощью Его благодати сохраняютъ вѣрность призвавшему ихъ Богу.—*Благодать и миръ*—см. Рим. I, 1 и 1 Петр. I, 2.—*Отца нашего*—см. Мате. VI, 9.

3—14. Начиная первую, догматическую, часть своего посланія, Ап. въ формѣ восхваленія Бога даетъ читателямъ общее изображеніе величія христіанства. Прежде всего онъ говоритъ, что христіанство имѣетъ предвѣчное основаніе: мы, христіане, избраны Богомъ прежде сложенія міра во Христѣ Инсусѣ въ ближайшему общенію съ Богомъ. Потомъ Ап. указываетъ на то, что мы искуплены кровью Христа отъ грѣховъ, получили высокую мудрость отъ Бога и во Христѣ уже вступили въ тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ—даже получили печать того, что мы стали наследниками небснаго блаженства.

3. *Благословенъ Богъ и Отецъ...* См. 2 Кор. I, 3. Ап. прежде всего говоритъ съ 3-го по 6-й ст. о томъ, что Богъ сдѣлалъ для христіанъ въ

4. такъ какъ Онъ избралъ насъ въ Немъ прежде созданія міра, чтобы мы были святы и непорочны предъ Нимъ въ любви, 5. предопредѣливъ усыновить	насъ Себѣ чрезъ Иисуса Христа, по благоволенію воли Своей, 6. въ похвалу славы благодати Своей, которою Онъ облагодатствовалъ насъ въ Возлюбленномъ,

до-историческое время, или, можно сказать, отъ вѣчности. Онъ *благословилъ*, т. е. назначилъ намъ во Христвъ,—Который здѣсь мыслится какъ существовавшій до Своего воплощенія, отъ самой вѣчности,—*всякія*, т. е. касающіяся всѣхъ сторонъ нашего существа, *благословенія*.—*Духовнымъ*,—т. е. принадлежащимъ къ высшей, божественной, духовной области бытія. Въ Нов. Завѣтѣ слово «духовный» обыкновенно употребляется для обозначенія высшего, божественнаго происхожденія какого либо явленія.—*Въ небесахъ*. Самое дѣйствіе благословенія имѣло мѣсто на небѣ (ср. ст. 4-й: *прежде созданія міра*).

4. «Благословеніе»—это не первое дѣло, за которое Ап. хочетъ благодарить Бога. Въ основѣ этого «благословенія» лежить «избраніе» (*такъ какъ*—по греч. стоитъ *καὶ ὡς*; собственно: *согласно съ тѣмъ какъ*, но здѣсь, какъ можно заключать изъ контекста рѣчи, этотъ союзъ имѣетъ значеніе союза причины ср. Рим. I, 28).—*Въ Немъ*, т. е. во Христвъ. Христось, Сынъ Божій, уже отъ вѣчности былъ избранъ Богомъ для совершенія спасенія людей, и мы точно также, благодаря этому, уже отъ вѣчности были предъизбраны Богомъ къ тому, чтобы составить общество вѣрующихъ.—*Святы и непорочны*—не въ смыслѣ нашего нравственнаго самоусовершенствованія, а, какъ видно изъ контекста рѣчи, въ общемъ смыслѣ: мы предназначены составить изъ себя общество избранныхъ Божіихъ, которые освящаются кровью Христа.—*Предъ Нимъ*, т. е. назначены на служеніе Богу.—*Въ любви*. Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ вообще объ отношеніи Бога къ намъ, то лучше разумѣть здѣсь не нашу любовь, а любовь Бога къ людямъ. Многіе древніе и новые толкователи относятъ это выраженіе къ 5-му стиху, что представляется болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ иначе это выраженіе слишкомъ было бы отдалено отъ глагола, къ которому оно только и могло бы относиться (*избралъ*).

5. *Предопредѣливъ*. Въ одно время съ избраніемъ совершилось и наше предназначеніе къ усыновленію Богу во Христвъ. О *предопредѣленіи*—см. Рим. VIII, 29. Здѣсь Ап. прибавляетъ, что это предопредѣленіе основано на любви Бога къ намъ.—*Усыновить*. Понятіе «усыновленія» было извѣстно и въ Ветхомъ Завѣтѣ (Исх. IV, 22; Вт. XIV, 1), но тамъ это усыновленіе было удѣломъ народа какъ единато цѣлаго, а въ Новомъ Завѣтѣ оно дается каждому вѣрующему въ отдѣльности (Гал. IV, 7).—*По благоволенію воли Своей*. По толкованію св. Іоанна Злат., подъ «благоволеніемъ» нужно разумѣть «сильное хотѣніе нашего спасенія». При этомъ нужно сказать, что это «хотѣніе» или рѣшеніе является совершенно свободнымъ (ср. Лук. II, 14). По отношенію къ «хотѣнію» любовь Божія, о которой Ап. сказалъ въ началѣ стиха, является его внутреннею основой.

6. *Въ похвалу*. Нельзя сказать, что Богъ имѣлъ *прямою цѣлью* въ Своемъ дѣлѣ по отношенію къ людямъ Свое прославленіе: это противорѣчило бы ранѣе указанному мотиву дѣйствій Божіихъ, какимъ является любовь. Здѣсь Ап. только указываетъ на то, что должно явиться естественно само собою, какъ совершенно нормальное послѣдствіе дѣйствій Божіихъ.—*Славы благодати*. Выраженіе «славы» представляетъ собою опредѣленіе къ слову «благодати». *Благодать*, т. е. расположеніе Бога къ людямъ, является какъ

7. въ Которомъ мы имѣемъ искупленіе Кровію Его, прощеніе грѣховъ, по богатству благодати Его,

8. каковую Онъ въ избыткѣ даровалъ намъ во всякой премудрости и разумѣніи,

9. открывъ намъ тайну Своей воли по Своему благоволенію, которое Онъ прежде положилъ въ Немъ,

10. въ устроеніе полноты времени, дабы все небесное и земное соединить подъ главою Христомъ;

славная, величественная, и мы естественно восхваляемъ ее.—*Которою Онъ облагодатствовалъ насъ.* Эти слова представляютъ собою переходъ къ слѣдующему изображенію того состоянія, въ какомъ христіане уже находятся (Ранѣе шла рѣчь о томъ, что было сдѣлано для нихъ Богомъ до ихъ дѣйствительнаго призванія въ Церковь). Богъ теперь *благодатствовалъ*, т. е. подарилъ намъ въ избыткѣ Свою благодать (ср. Іоан. I, 16). По толкованію Златоуста и нѣк. др. древнихъ толкователей, здѣсь дана и мысль о томъ, что Богъ Своею благодатью сдѣлалъ насъ *любезными* или *пріятными* Себѣ,—конечно, чрезъ то, что Сынъ Его очистилъ Своею кровію насъ отъ всякаго грѣха.—*Въ Возлюбленномъ.* Согласно съ контекстомъ рѣчи, это выраженіе слѣдуетъ понимать какъ обозначеніе «возлюбленнаго нами». Такое пониманіе стоитъ въ соотвѣтствіи и съ заключительными словами посланія (см. VI, 24).

7. Отъ предвѣчнаго дѣйствія благодати Божіей Ап. переходитъ къ изображенію ея дѣйствія въ настоящее время.—Во Христвъ («въ Которомъ»—относится къ выраженію 5-го стиха: «чрезъ I. Христа») мы имѣемъ *искупленіе* (о значеніи этого слова см. Рим. III, 24), а плодомъ этого искупленія, совершеннаго сразу для всѣхъ людей, является «прощеніе грѣховъ» каждаго изъ насъ въ отдѣльности. Это «прощеніе» нельзя понимать какъ только актъ юридическій, а нужно видѣть въ немъ дѣйствительное отнятіе отъ насъ грѣха, очищеніе грѣха (ср. Матѣ. XXVI, 28; Лук. I, 77; Рим. V, 1). Но то и другое соотвѣтствуетъ (*по богатству*) богатой благодати Божіей: благодать Божія—это величайшая сила Божія, подающая намъ множество духовныхъ силъ.

8. *Каковую Онъ въ избыткѣ даровалъ намъ.* Благодать или, какъ выражается Ап. Петръ, божественная сила (2 Петр. I, 3) дарована намъ въ видѣ *всякаго рода премудрости и разумѣнія.* Подъ *премудростью* нужно разумѣть способность проникать умомъ въ самую сущность и достоинство вещей, а подъ *разумнѣемъ*—способность правильно относиться къ вещамъ, извѣстный нравственный тактъ.

9. Новое доказательство любви Бога къ людямъ. Богъ открылъ намъ то, что составляло Его собственную тайну—тайну Его воли, что было тайно предрѣшено Имъ относительно міра. Открылъ Онъ эту тайну по благоволенію Своему къ людямъ, какое Онъ возымѣлъ къ нимъ во Христвъ. Изъ этого мы можемъ заключать, что Богъ теперь относится къ намъ какъ къ Своимъ искреннимъ друзьямъ, потому что тайнами дѣлятся только тѣ, кто стоитъ въ дружескихъ отношеніяхъ между собою.

10. Въ чемъ же состояла эта тайна? *Въ устроеніе полноты времени*, т. е. когда наступилъ назначенный Богомъ срокъ, когда всѣ періоды, какіе должны были предшествовать пришествію Христа, прошли (*εἰς ὁλονομίαν* = въ силу того, что *смотрѣніе* или домостроительство о спасеніи людей пришло къ концу), Богъ рѣшилъ все существующее привести снова въ первоначальное нормальное состояніе, въ какомъ міръ находился до паденія (*соединить подъ главою—Христомъ—ἀνακαταλάβω* = собственно: объединить, привести разрозненныя части къ единству, но здѣсь, въ отношеніи къ дѣлу Христа,

11. въ Немъ мы и сдѣлались наслѣдниками, бывши предназначены къ тому по опредѣленію Совершающаго все по изволенію воли Своей,

12. дабы послужить къ похвалѣ славы Его намъ, которые ранѣе уповали на Христа;

13. въ Немъ и вы, услышавши слово истины, благовѣствованіе вашего спасенія, и увѣровавши въ Него, запечатлѣны обѣтованнымъ Святымъ Духомъ,

14. Который есть залогъ наслѣдія нашего, для искупленія удѣла Его, въ похвалу славы Его.

это слово можетъ значить и: возстановить въ первобытномъ состояніи). Это приведеніе въ нормальное состояніе есть слѣдствіе искупленія, совершеннаго Христомъ и, начавшись съ основанія Церкви Христовой на землѣ, будетъ продолжаться въ теченіи всего періода существованія человечества на землѣ. Безъ сомнѣнія, это дѣйствіе не простирается на демонскія силы, которыя не искуплены: онѣ не способны къ возстановленію (понятіе полного «возстановленія» вообще чуждо Новому Завету).

11—12. Еще новую милость мы получили отъ Бога во Христѣ: мы стали наслѣдниками, т. е. приобрѣли право на вступленіе въ славное царство Божіе и на обладаніе благами этого царства. Къ полученію этого высокаго права мы были предназначены свободною благою волею Бога.—*Дабы послужить...* Такъ велико это право наслѣдниковъ, что мы должны постоянно прославлять даровавшаго намъ это право Бога.—*Ранѣе уповали на Христа.* Ап. говорятъ здѣсь о всѣхъ христіанахъ вообще и называетъ ихъ «ранѣе уповавшими» или, точнѣе, предуповавшими потому, что имѣть въ виду то обстоятельство, что полное исполненіе христіанскихъ надеждъ послѣдуетъ только въ будущемъ, когда будетъ даровано намъ полное наслѣдіе (*проф. Богдановскій*). Прич. прош. времени здѣсь стоящее (*προηλπικότες*) обозначаетъ не прошедшій фактъ, но продолжающій свое существованіе.

13. Здѣсь Ап. обращается уже къ тѣмъ христіанамъ, которые будутъ читать его посланіе.—*Въ Немъ*, т. е. во Христѣ читатели посланія «запечатлѣны обѣтованнымъ Святымъ Духомъ», послѣ того какъ услышавъ слово истины или благую вѣсть о своемъ спасеніи, увѣровали въ эту вѣсть (*увѣровавъ въ него*, т. е. во Христа—переводъ неправильный, потому что вездѣ въ I-ой главѣ одна мысль присоединяется къ другой, предыдущей, посредствомъ мѣстоименія *ες*, а здѣсь и стоитъ: *ἐν φ*). Самое «запечатлѣніе», какъ видно изъ контекста рѣчи, есть актъ не только внутренній, но и наблюдаемый вѣдъ, людьми посторонними (ср. 1 Кор. IX, 2). Здѣсь Ап., несомнѣнно, разумѣетъ ниспосланіе благодати Духа Святаго на вѣрующихъ въ праздникъ первой христіанской Пятидесятницы (Дѣян. II гл.) и послѣдующее изліяніе духовныхъ даровъ на вступавшихъ въ Церковь. Богъ этими дарами отмѣчалъ христіанъ какъ людей святыхъ, избранныхъ.

14. Который есть залогъ наслѣдія нашего. Духъ Святой, какой получили христіане, былъ еще только свидѣтельствомъ того, что они со временемъ получатъ всѣ тѣ блага, какія обѣщала имъ Христосъ (*наслѣдіе свое*), т. е. небесную славу ¹⁾.—*Для искупленія удѣла Его.* Здѣсь Ап. имѣетъ въ виду, какъ можно выводить изъ контекста рѣчи, будущее искупленіе или освобожденіе удѣла Божія или общества вѣрующихъ ²⁾. Вѣдъ пока мы, христіане,

¹⁾ *Залогъ* — *ὑπόβαλον*—завдатокъ, какъ ручательство въ томъ, что вся сумма долга будетъ въслѣдствіи уплачена.

²⁾ *Удѣлъ*—*περιποίησις*—можетъ означать: а) полученіе б) достояніе. Имѣть въ виду употребленіе этого термина въ послѣднемъ значеніи у Ап. Петра (1 Петр. II, 9); мы и здѣсь придаемъ ему значеніе «достоянія» Божія, каковымъ является общество вѣрующихъ.

15. Посему и я, услышавъ о вашей вѣрѣ во Христа Иисуса и о любви ко всемъ святымъ,

16. непрестанно благодарю за васъ Бога, вспоминая о васъ въ молитвахъ моихъ,

17. чтобы Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ славы,

далъ вамъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его,

18. и просвѣтилъ очи сердца вашего, дабы вы познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, и какое богатство славнаго наследія Его для святыхъ,

живемъ на землѣ, мы все еще не составляемъ исключительно владѣнія Божія. Но со временемъ, благодаря дарованнымъ намъ силамъ благодати Св. Духа, мы должны освободиться отъ власти земныхъ обстоятельствъ и тогда то прославится Богъ воплотѣн. Впрочемъ это «освобожденіе» будетъ совершенно не сразу, а постепенно.

15—23. Ап. знаетъ, что Ефесяне имѣютъ *веру и любовь*. Теперь онъ испрашиваетъ у Господа, чтобы Онъ еще далъ имъ вникнуть въ великое значеніе христіанской надежды. Пусть, съ помощью посланныхъ имъ отъ Бога премудрости и разумѣнія, они поймутъ и самое существо этой надежды, и ея основаніе, и, наконецъ, способъ, какимъ она осуществляется. А чтобы самая эта надежда была въ Ефесянахъ болѣе твердою, Ап. указываетъ на то, что уже сдѣлано Богомъ по отношенію ко Христу: совершенное въ этомъ отношеніи такъ велико, что христіане могутъ быть увѣрены въ томъ, что Богъ совершитъ и для нихъ то, сравнительно малое, что составляетъ предметъ ихъ надежды.

15. *Посему*, т. е. въ виду дарованія христіанамъ многообразныхъ благословеній (см. ст. 3 и сл.).—*И я*—подобно вамъ, т. е. принимая участіе въ вашей радости и благодаренія за вышеуказанныя благодѣянія.—*Услышавъ*—по всей вѣроятности, отъ приходившихъ къ нему изъ Ефеса христіанъ.—*Во всемъ святымъ*—ко всемъ христіанамъ.

16—17. Ап. благодаритъ постоянно Бога за то, что Ефесяне сдѣлались участниками божественныхъ благословеній. Онъ вспоминаетъ о нихъ и въ молитвахъ, т. е. молится за нихъ, чтобы Богъ далъ имъ Духа премудрости и откровенія.—*Богъ Господа*, т. е. Богъ Христа по Его человѣческой природѣ.—*Отецъ славы*—Которому принадлежитъ слава или величіе, какъ никому еще, отъ Котораго исходитъ это величіе (ср. 1 Кор. II, 8).—*Духа премудрости и откровенія*. Духъ Св. уже принадлежитъ христіанамъ (ст. 13) и молится о Его дарованіи нѣтъ нужды. Поэтому выраженіе: «чтобы далъ»... лучше перевести такъ: «чтобы Богъ сдѣлалъ пребывающій уже въ васъ Духъ Духомъ, производящимъ въ васъ премудрость и откровеніе». *Премудрости*—см. ст. 8.—*Откровенія*—конечно, не откровенія о чемъ либо новомъ, въ религіозномъ отношеніи, а о святости съ нашего разумѣнія всякихъ, мѣшающихъ намъ ясно понимать величіе христіанства, покрывалъ (ср. 1 Кор. II, 10).—*Къ познанію Его*—точнѣе: въ познаніи Его (ἐν ἐπιγνώσει αὐτοῦ). Слова эти лучше отнести къ слѣдующему стиху.

18. *И просвѣтилъ*... Въ области вѣдѣнія о Богѣ (въ познаніи Его—ст. 17-й) пусть Ефесяне обладаютъ *просвѣщенными очами сердца*, т. е. пусть они совершенно свѣтлыми глазами души (*сердце*—центральное сѣдалище и центральный органъ личной жизни Рим. X, 10) познаютъ Бога.—*Дабы вы познали*... Прежде всего это просвѣщеніе душевныхъ очей въ области познанія Бога нужно для того, чтобы Ефесяне познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, т. е. въ чемъ заключается предметъ христіанской надежды, которая основывается на божественномъ призваніи (ср. Рим. VIII, 24).—

19. и какъ безмѣрно величіе могущества Его въ насъ, вѣрующихъ по дѣйствию державной силы Его,

20. которою Онъ воздѣйствовалъ во Христѣ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ и посадивъ одесную Себя на небесахъ,

21. превыше всякаго начальства и власти, и силы и господства, и всякаго имени, именуемаго не только въ семь вѣкѣ, но и въ будущемъ,

22. и все покорилъ подъ ноги Его и поставилъ Его выше всего, главою Церкви,

И каково богатство... Здѣсь опредѣляется, въ чемъ именно состоитъ предметъ христіанской надежды: это—*наслѣдіе* Божіе, чрезвычайно величественное, которымъ пользуются и будутъ пользоваться святыя Божіи (*для святыхъ*—точнѣе: «среди святыхъ»). *Святые*—здѣсь въ собственномъ смыслѣ, а не вообще христіане).

19. Наконецъ, просвѣщенные очи сердца нужны христіанамъ для того, чтобы понять, какъ велико могущество Божіе, проявляющееся уже въ настоящее время на насъ, вѣрующихъ.—*По дѣйствию державной силы Его.* Слова эти естественнѣе относятся къ выраженію 20 го стиха и такимъ образомъ здѣсь видѣть ту мысль, что великое могущество Божіе проявляется въ отношеніи къ вѣрующимъ сообразно тому дѣйствию державной силы Божіей, которою Богъ дѣйствовалъ въ отношеніи ко Христу (см. слѣд. стихъ).

20. Въ отношеніи ко Христу державная сила Божія проявилась въ томъ, что Богъ воскресилъ Христа изъ мертвыхъ (см. Рим. VIII, 11) и посадилъ Его—какъ прославленнаго человѣка (по Божеству Своему Господь Иисусъ Христосъ никогда не покидалъ Божественнаго трона. Златоустъ)—на небесахъ по правую руку отъ Себя (см. 1 Цар. XX, 25; 3 Цар. II, 19; Пс. 109, 1).

21. Несомнѣнно, что здѣсь рѣчь идетъ не о земныхъ властяхъ, а объ ангельскихъ чинахъ: въ предыдущемъ стихѣ сказано уже, что Богъ посадилъ Христа на небесахъ. Конечно, здѣсь разумѣются только добрые ангелы, потому что здѣсь Ап. говоритъ о возвышеніи Христа, а не о побѣдѣ Его надъ силами ада. Нѣкоторые толкователи (напр. проф. *Богданевскій*) полагаютъ, что перечисленіе чиновъ ангельскихъ идетъ здѣсь въ восходящемъ порядкѣ.—*И всякаго имени, именуемаго не только въ семь вѣкѣ, но и въ будущемъ.* Ап. хочетъ сказать, что Христосъ выше всѣхъ чиновъ ангельскихъ, о существованіи какихъ мы знаемъ уже, и всякихъ иныхъ, о которыхъ мы узнаемъ только въ будущей жизни (*Бл. Теодоритъ*).—*Вѣкъ сей*—время до второго пришествія Христа, а *вѣкъ будущій*—будущая жизнь.

22. См. Пс. VIII, 5—7.—*И поставилъ Его выше всего, главою Церкви.* Правильнѣе перевести съ греческаго нужно такъ: «и Его (Христа) далъ, какъ главу надъ всѣмъ, Церкви». Только, конечно, въ этомъ случаѣ вужно добавить, что Христосъ данъ Церкви не только какъ даръ (Рим. V, 15), но тоже какъ глава. Церковь особенно возвышается чрезъ то, что ей дана такая глава, которая является главою всего существующаго ¹⁾.

¹⁾ Нѣкоторые толкователи находятъ неудачнымъ названіе Христа главою Церкви какъ тѣла. Лучше бы, по ихъ мнѣнію, было, если бы Апостолъ употребилъ вмѣсто термина «голова» терминъ «душа», такъ какъ именно душа движетъ тѣломъ. Но по библейской психологіи именно голова представляется синонимомъ жизни, психической дѣятельности (Мате. V, 36; Лук. XXI, 28). Не должно смущать насъ и то обстоятельство, что голова, собственно, есть одинъ изъ членовъ тѣла: все же, какъ источникъ жизни и движенія тѣла, она представляется какъ бы отдѣльною отъ тѣла. Христосъ есть Глава тѣла Церкви, не будучи, конечно, Самъ членомъ тѣла (*Богданевскій* стр. 154).

23. которая есть Тѣло Его, полнота Наполняющаго все во всемъ.

23. Чтобы показать особую близость Церкви ко Христу, Ап. называетъ ее *тѣломъ Христовымъ*. Христосъ есть голова, а Церковь—тѣло. Если изъ головы идутъ всѣ нервы, управляющіе движеніями тѣла, то и отъ Христа Церковь получаетъ всѣ силы для своей жизни ¹⁾.—*Полнота наполняющаго все во всемъ*. Это выраженіе одни толкователи (*Златоустъ, бл. Теофилактъ*) понимаютъ какъ обозначеніе значенія Церкви—(полнота—*πλήρωμα* въ дѣйств. значенія), говоря, что Церковь восполняетъ собою Христа, хотя Христосъ Самъ наполняетъ все. Другіе (напр. *профъ Богдашевскій*) понимаютъ это выраженіе въ страдательномъ значеніи (*полнота*—то, что наполняется или наполненное. Параллельныя выраженію *πλήρωμα* есть выраженія *ἄγγελια, κήρυγμα*, тоже имѣющія страдательное значеніе). Последнее мнѣніе представляется болѣе правильнымъ, потому что вездѣ въ разсматриваемой главѣ рѣчь идетъ о томъ, что Церковь *получила*, а не о томъ, что она *сама даетъ*.—*Наполняющаго все во всемъ*. По болѣе распространенному толкованію, Ап. говоритъ здѣсь о томъ, что Церковь есть полнота Того, Кто весь міръ наполняетъ всѣми предметами, находящимися въ мірѣ. Но съ такимъ толкованіемъ трудно согласиться главнымъ образомъ потому, что, съ принятіемъ его, мы уменьшимъ значеніе Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, что особеннаго будетъ въ томъ, что Церковь наполняется Христомъ, *какъ и весь міръ*? Лучше поэтому принять выраженіе *ἐν τῷ* (по русски: перев. *во всемъ*) какъ мужескій родъ ²⁾ и видѣть здѣсь указаніе на отдѣльныя лица—на членовъ Церкви, а подъ выраженіемъ «все» (*τὰ πάντα*) понимать всѣ стороны дѣятельности этихъ «всѣхъ» лицъ. Такимъ образомъ все это выраженіе можно передать такъ: «Наполняющаго или исполняющаго всѣхъ членовъ Церкви во всѣхъ сторонахъ ихъ внутренней жизни». Все же выраженіе «полнота Наполняющаго...» всего естественнѣе, вмѣстѣ съ Богдашевскимъ, изъяснить такъ. Церковь есть полное совершенство во всѣхъ отношеніяхъ. Но такова идея ея, а осуществленіе этой идеи совершается только постепенно въ жизни вѣрующихъ, чрезъ дѣйствіе Христа. Христосъ (Своими благодатными силами) исполняетъ всѣхъ вѣрующихъ, изъ полноты Его Церкви мы всѣ воспріемлемъ что намъ нужно для того, чтобы достигнуть «мѣры возраста исполненія Христова» (IV, 13).

¹⁾ Опредѣленіе Церкви какъ «тѣла Христова» весьма важно въ томъ отношеніи, что оно даетъ представленіе о самомъ характерѣ внутренней жизни Церкви. «Какъ обыкновенное тѣло растетъ, увеличивается, такъ и тѣло Христово создается (IV, 12), творитъ возвращеніе (IV, 16) Какъ въ тѣлѣ каждый членъ имѣетъ свое особое назначеніе, служа дѣлому, такъ и тѣло Церкви составляется и совокупляется «при дѣйствіи въ мѣру cadaго члена» (IV, 16). Какъ въ тѣлѣ вѣтъ расиры, а всѣ члены образуютъ единое цѣлое, такъ и въ Церкви Христовой мы всѣ примирились въ единомъ тѣлѣ (II, 16), образуемъ едино тѣло, одушевляемое единымъ духомъ (IV, 4). Какъ въ тѣлѣ есть свои связи, своя система питавія, такъ существуютъ они и въ Церкви Христовой (Еф. IV, 16; ср. Кол. II, 19)» (*Богдашевскій* стр. 151). Замѣтитъ нужно, что Ап. не называетъ прямо Церковь тѣломъ Христовымъ въ своихъ раннѣйшихъ посланіяхъ, но тѣмъ не менѣе и тамъ есть мысли о томъ, что всѣ вѣрующіе составляютъ тѣло Христово (1 Кор. XII, 27).

²⁾ Въ такомъ значеніи *τὰ πάντα ἐν τῷ* встрѣчается еще въ 1 Кор. XII, 6; 1 Кор. XV, 28; Кол. III, 11.

ГЛАВА II

1. И васъ, мертвыхъ по преступленіямъ и грѣхамъ вашимъ,

2. въ которыхъ вы нѣкогда жили, по обычаю міра сего, по волѣ князя, господствующаго въ воздухѣ, духа, дѣйствующаго нынѣ въ сынахъ противленія,

3. между которыми и мы всѣ жили нѣкогда по нашимъ плотскимъ похотямъ, исполняя желанія плоти и помысловъ, и были по природѣ чадами гнѣва, какъ и прочіе,

II.

Продолженіе рѣчи о величинѣ домостроительства нашего спасенія во Христѣ Иисусѣ: религиозно-нравственное состояніе Іудеевъ и язычниковъ до Христа и ихъ возрожденіе во Христѣ (1—10). Сравненіе состоянія язычниковъ съ состояніемъ Іудеевъ. Примѣреніе всѣхъ съ Богомъ во Христѣ и послѣдствія этого примѣренія (11—22).

1—10. Доселѣ, въ первой главѣ, Ап. изображалъ величіе христіанства вообще, а теперь, въ частности, онъ говоритъ о томъ, что христіанство сдѣлало для читателей пославія. Ранѣе они были людьми мертвыми духовно изъза грѣховъ своихъ, а теперь во Христѣ они оживлены Богомъ и могутъ жить, творя добрыя дѣла.

1—2. Прежде всего Ап. говоритъ о состояніи язычниковъ, потому что большинство ефесскихъ христіанъ, очевидно, ранѣе были язычниками. Эти язычники были *мертвы*—конечно въ смыслѣ нравственномъ. Хотя многіе языческіе народы, и въ особенности Греки, хвалились своими успѣхами въ культурѣ, гордились тѣмъ, что они живутъ весело и счастливо, тѣмъ не менѣе ихъ жизнь была вовсе не настоящая жизнь, не та, какая только и заслуживаетъ наименованія «жизнь». Они всѣ были грѣшники и творили всякаго рода грѣхи (*преступленіе* и *грѣхъ*—синонимы).—*По обычаю міра сего. Міръ сей*—это міръ несовершенный, лукавый (Гал. I, 4), съ которымъ Ап. не совѣтуетъ дружить христіанамъ (Рим. XII, 2).—*По волѣ князя, господствующаго въ воздухѣ.* Здѣсь, несомнѣнно, разумѣется сатана (ср. 1 Кор. X, 19—21; 2 Кор. IV, 4). Названъ онъ «княземъ власти воздуха» (русскій переводъ здѣсь неточенъ) потому, что его власти подлежатъ разные духи, которые здѣсь названы въ собирательномъ смыслѣ «властью» (*ἐξουσία* ср. Кол. I, 13). Власти эти названы «воздушными» (т. *ἀέρος*) въ томъ смыслѣ, что они невидимы, невоспринимаемы, слѣд., безтѣлесны (*проф. Богданевскій*), хотя нельзя не сказать, что Ап., называя ихъ воздушными, очевидно, давалъ понять, что ихъ вліяніемъ, ихъ вредоноснымъ дыханіемъ, можно сказать, насыщенный былъ весь воздухъ, какимъ дышали язычники. Послѣдніе, такимъ образомъ, дышали зараженнымъ воздухомъ и этимъ объясняется ихъ упорство во грѣхахъ.—*Духа.* Вѣроятно, здѣсь един. число вмѣсто множеств.: духовъ. Дьяволъ точнѣе опредѣляется, какъ князь духовъ, которые и теперь еще дѣйствуютъ въ упорныхъ, не поддающихся вліянію евангельской проповѣди людяхъ (*сынъ противленія*—гебраизмъ, обозначающій людей, которые, такъ сказать, по природѣ своей противятся Богу (ср. выраж. *сынъ пошибели* во 2 Сол. II, 3).

3. *Между которыми, т. е. въ числѣ этихъ сыновъ противленія.*—*Были и мы, т. е. Іудеи.*—*По нашимъ плотскимъ похотямъ.* Ап. разумѣетъ здѣсь

4. Богъ, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбилъ насъ,

5. и насъ, мертвыхъ по преступленіямъ, оживотворилъ со Христомъ (благодатью вы спасены),

6. и воскресилъ съ Нимъ и посадилъ на небесахъ во Христѣ Иисусѣ,

7. дабы явить въ грядущихъ вѣкахъ преизобильное богатство благодати Своей въ благодати къ намъ во Христѣ Иисусѣ.

8. Ибо благодатью вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ:

9. не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился.

пожеланія какъ тѣлесныя, такъ и душевныя, которыя идутъ противъ высшихъ требованій духа (ср. Гал. V, 17). Отсюда можно заключать, что Иудеи не стояли подъ дѣйствіемъ чуждой, бѣсовской, силы, какъ язычники, и поэтому пожалуй, пхъ вина больше, чѣмъ вина язычниковъ, которые никакъ не могли освободиться отъ вліянія этой чуждой силы. Съ собственными похотями Иудеямъ бороться было все такъ возможно. — *Исполняя желанія плоти и помысловъ*. Иудеи допустили свой разумъ (помыслы — *δύναμις* = собственно: настроеніе душевное) и желанія похоти или, проще говоря, самую плоть заключить между собою союзъ, вмѣсто того, чтобы сдѣлать свой разумъ орудіемъ борьбы противъ поползновеній плоти. Вслѣдствіе этого плоть стала съ большой дерзостью предъявлять челобѣту свои требованія. — *И были по природѣ чадами тѣва, какъ и прочіе*, т. е. оставались. подобно язычникамъ, подъ дѣйствіемъ гнѣва Божія, совершенно заслуженнаго нами уже по самой нашей, развращенной наслѣдственнымъ грѣхомъ Адамовымъ, природѣ. Это выраженіе указываетъ внутреннюю основу факта, обозначеннаго въ предыдущемъ выраженіи: «исполняя желанія плоти и помысловъ». — *Гнѣвъ Божій*, о какомъ здѣсь говорится, есть ревность святой любви Бога къ людямъ противъ ихъ увлеченія нечестіемъ.

4—5. Съ пришествіемъ Христа, для тѣхъ Иудеевъ и язычниковъ, которые увѣровали въ Него, наступило новое состояніе. Вмѣсто прежней мертвенности они стали жить настоящей жизнью вмѣстѣ со Христомъ. Богъ оживилъ насъ со Христомъ, сдѣлалъ это исключительно по любви Своей, въ основѣ которой лежитъ милость или сожалѣніе ко всѣмъ страждущимъ. — *И насъ*, т. е. даже насъ, которые были совсѣмъ духовно мертвы. — *Благодатью вы спасены*, т. е. совершенно безъ всякихъ заслугъ съ своей стороны. Замѣчаніе это было полезно услышать особенно Иудеямъ, которые привыкли основывать свое спасеніе на собственныхъ добрыхъ дѣлахъ.

6. *И воскресилъ...* Во Христѣ мы уже воскресли или возстали къ новой жизни (Рим. VI, 4), хотя тѣлесное воскресеніе составляетъ еще только предметъ нашей надежды. Вмѣстѣ съ тѣмъ употребленное здѣсь и въ слѣдующемъ выраженіи (*посадилъ на небесахъ*) прош. сов. время указываетъ на то, что христіане непоколебимо увѣрены въ томъ, что и воскресеніе, и прославленіе ихъ непременно совершится.

7. Все, что сдѣлано для насъ Богомъ до сихъ поръ, сдѣлано для того, чтобы со временемъ, *въ грядущихъ вѣкахъ* или, иначе, въ будущей жизни, мы получили еще больше — *преизобильное богатство Его благодати*, которая имѣетъ свое основаніе въ томъ, что Богъ сталъ къ намъ милостивъ (*въ благодати*), благодаря великому дѣлу искупленія, совершенному Христомъ. Терпѣнія блага, какими пользуются христіане, — это только предначатіе того блаженства, какимъ они будутъ пользоваться въ будущей жизни.

8—10. Мысль вводная. Ап. здѣсь хочетъ внушить своимъ читателямъ изъ Иудеевъ, что они не имѣютъ права приписывать себѣ какую бы то ни

10. Ибо мы Его твореніе, созданы во Христѣ Иисусѣ на добрый дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять.

11. Итакъ помните, что вы, нѣкогда язычники по плоти, которыхъ называли необрѣзанными такъ называемые обрѣзанные плотскимъ обрѣзаніемъ, совершаемымъ руками,

12. что вы были въ то время безъ Христа, отчуждены отъ общества Израильскаго, чужды завѣтовъ обѣтованія, не имѣли надежды и были безбожники въ мирѣ;

13. а теперь во Христѣ Иисусѣ вы, бывшіе нѣкогда далеко, стали близки Кровию Христовою.

14. Ибо Онъ есть миръ нашъ,

было заслугу въ устройствѣ своего спасенія. Всѣмъ они обязаны любви Божіей. Съ ихъ стороны могла быть предъявлена только вѣра (ср. Рим. III, 22), хотя даже и самая вѣра является въ нѣкоторомъ смыслѣ даромъ Божиимъ, такъ какъ Богъ помогаетъ намъ ее утвердить въ себѣ.—*Мы Его твореніе*, т. е. мы Имъ возсозданы во Христѣ, стали новою тварію (Гал. VI, 15).—*Созданы во Христѣ Иисусѣ на добрыя дѣла...* Богъ, возсоздавая насъ во Христѣ, этимъ самымъ предназначилъ намъ вести добродѣтельную жизнь: послѣдняя является такимъ образомъ безусловно необходимой, неизбѣжной для христіанина. Впрочемъ выраженіе: «намъ исполнять» показываетъ, что и намъ предлежитъ вѣчто сдѣлать самимъ въ своемъ новомъ состояніи, что не только благодать Божія будетъ вести насъ къ высшему прославленію, но и сами мы обязаны заботиться о своемъ нравственномъ развитіи.

11—22. Чтобы дать понятіе христіанамъ изъ язычнковъ, какъ велико дѣло, совершенное для нихъ Богомъ (ст. 10-й), Ап. напоминаетъ имъ, что они до принятія христіанства находились въ крайне бѣдственномъ состояніи въ отношеніи религіозно-нравственномъ. Ихъ положеніе было несравненно хуже, чѣмъ положеніе Иудеевъ. Но теперь они примирились съ Богомъ во Христѣ и, вмѣстѣ съ обратившимися ко Христу Иудеями, составляютъ единую Церковь Христову. Приэтомъ Ап. кратко изображаетъ характеръ Церкви.

11—12. *Язычники по плоти*—т. е. язычники имѣли даже внѣшній признакъ особый, именно они не были обрѣзаемы.—*Такъ называемые*. Ап. этимъ выраженіемъ не уничтожаетъ значеніе обряда обрѣзанія, которое было знакомъ завѣта съ Богомъ. Онъ хочетъ только сказать, что Евреи не имѣли основанія слишкомъ превозноситься предъ язычниками, потому что они не были обрѣзаны истиннымъ обрѣзаніемъ въ духѣ (Рим. II, 29).—*Безъ Христа*, т. е. не имѣли опредѣленныхъ предсказаній о пришествіи въ миръ Спасителя-Мессіи.—*Отчуждены отъ общества Израильскаго*, т. е. не пользовались тѣми преимуществами теократической, вполнѣ благоустроенной жизни, какими пользовались Евреи.—*Завѣтовъ обѣтованія*. Богъ нѣсколько разъ заключалъ завѣты съ патриархами народа Израильскаго, причѣмъ давалъ имъ разныя обѣтованія.—*Не имѣли надежды*—вообще надежды на лучшее будущее, и въ частности на спасеніе отъ грѣховъ.—*Безбожники въ мирѣ*. Язычники, не смотря на то, что у нихъ было много боговъ, не знали истиннаго Бога и потому справедливо названы Апостоломъ «безбожными» (ἄθεοι ср. Гал. IV, 8).—*Въ мирѣ*—т. е. въ своемъ грѣховномъ мирѣ, составляющемъ прямую противоположность благоустроенному обществу Израильскому.

13. Язычники, бывшіе до Христа, далекими отъ Бога, теперь стали близки къ Нему. Причина этой перемѣны—великая жертва, принесенная Христомъ за всѣхъ людей (*Кровию Христовою* ср. Рим. III, 25).

14. Ап. разъясняетъ, какимъ образомъ совершилось примиреніе языкч-

содѣлавшій изъ обоихъ одно и разрушившій стоявшую по среди преграду,

15. упразднивъ вражду Плотію Своєю, а законъ заповѣдей уче-

ніемъ, дабы изъ двухъ создать въ Себѣ Самомъ одного новаго человѣка, устроая миръ,

16. и въ одномъ тѣлѣ примирить обоихъ съ Богомъ посред-

никовъ съ Богомъ. Христосъ есть *миръ* всѣхъ насъ—христіанъ,—которые принадлежатъ по происхожденію или къ Іудеямъ или къ язычникамъ. Христосъ не только внѣшнимъ образомъ привелъ насъ къ миру, но Самъ въ Своемъ лицѣ является миромъ: благодаря Ему, миръ сразу возстановился (ср. Ис. IX, 6; Мих. V, 5).—*Содѣлавшій изъ обоихъ одно.* По толкованію Іоанна Злат., Богъ не присоединялъ язычниковъ къ іудейству, чтобы примирить ихъ, а, напротивъ, какъ бы имѣя предъ Собою двѣ статуи—одну изъ серебра, другую—изъ олова, расплавилъ ту и другую и образовалъ изъ этой смѣси одну статую, но уже золотую. Такимъ образомъ Іудеи и язычники, обращаясь ко Христу, составляютъ единую Церковь.—*Преградоу.* Такою преградой между Іудеями и язычниками былъ законъ Моисеевъ, который Іудеи считали единственнымъ путемъ ко спасенію, съ чѣмъ язычники не хотѣли никакъ согласиться. Христосъ отмѣнилъ законъ Моисеевъ тѣмъ самымъ, что исполнилъ Самъ все его обязательство, какія онъ налагалъ на людей.

15. *Упразднивъ вражду плотію Своєю.* Правильнѣе будетъ слово «упразднивъ» относить къ слѣдующему выраженію: «законъ заповѣдей». Тогда выраженіе: «вражду» будетъ составлять приложеніе къ предыдущему выраженію: «преграду». Эту преграду Ап. точнѣе опредѣляетъ какъ «вражду»—сначала, конечно, какъ вражду между Іудеями и язычниками, а затѣмъ и какъ вражду Іудеевъ противъ Бога, потому что законъ на самомъ дѣлѣ производилъ только гнѣвъ въ Богѣ по отношенію къ неисполнявшимъ этотъ законъ Іудеямъ (Рим. IV, 15).—*Законъ заповѣдей ученіемъ.* Такъ какъ Христосъ упразднилъ законъ не ученіемъ Евангельскимъ, а тѣмъ, что принесъ Себя въ жертву за людей, принявъ на себя назначенное имъ проклятіе (Гал. III, 13), то очевидно, что русскій переводъ здѣсь не правиленъ. Кромѣ того греч. слово *διδασκαλία*, переведенное по русски выраженіемъ «ученіе» на самомъ дѣлѣ въ Новомъ Завѣтѣ нигдѣ не употребляется для обозначенія *ученія* или *миръна* (II. *Эвальдъ*). Поэтому правильнѣе будетъ перевести разсматриваемое мѣсто такъ: «упразднивъ плотію Своєю законъ заповѣдей, выраженный въ формѣ точныхъ непреерекаемыхъ постановленій, (ἐν δόγματι)». Христосъ именно упразднилъ, положилъ конецъ закону Моисееву (ср. Рим. X, 4), состоявшему въ мелкихъ предписаніяхъ (*заповѣдяхъ*), которыя со всею строгостью, какъ предписанія высшей государственной власти (ср. Лук. II, 1), опредѣляли каждый шагъ Еврея (ср. Кол. II, 14).—*Плотію своею.* Вражду между Іудеями и язычниками Христосъ уничтожилъ тѣмъ, что предалъ на смерть свою *плоти*, т. е. Свою плотскую жизнь. «Пока Христосъ жилъ во плотн—говоритъ II. *Эвальдъ*,—Онъ былъ Сыномъ Давидовымъ (Рим. I, 3), посланнымъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева (ср. Матѣ. X, 5 и сл. XV, 24). Съ того мгновенія, какъ Онъ оставилъ свою плотскую жизнь. Онъ вступилъ въ состояніе Сына Божія въ силѣ (Рим. I, 4), сталъ возвѣщаемъ Іудеямъ и язычникамъ какъ такой, въ которомъ «правда безъ закона» дается *всѣмъ* безъ различія.—*Дабы изъ двухъ...* Здѣсь указана цѣль уничтоженія «преграды.» Христосъ въ Самомъ Себѣ, какъ родоначальникъ новаго человечества, создалъ новаго человѣка, устроая при этомъ мирныя отношенія между Іудеями и язычниками и также миръ человѣка съ Богомъ.

16. Христосъ не только создалъ въ Себѣ одного новаго человѣка, но и

ствомъ креста, убивъ вражду на немъ;

17. и пришедъ благовѣствоваль миръ вамъ, дальнимъ и близкимъ,

18. потому что чрезъ Него и тѣ и другіе имѣемъ доступъ въ Отцу, въ одномъ Духѣ.

19. Итакъ вы уже не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу,

20. бывши утверждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ,

примирилъ язычниковъ и Иудеевъ, составившихъ собою такого единого человека, въ Своемъ тѣлѣ съ Богомъ. Тѣло Христа здѣсь названо «единымъ» потому, что Ап. хотѣлъ выразить ту мысль, что Иудей и язычники, прежде раздѣленные и враждующіе, одинаково примирены великимъ Голгофскимъ жертвоприношеніемъ (*проф. Богданевскій*).—*Посредствомъ креста*, т. е. вознесши тѣло Свое на крестъ (1 Петр. II, 24).—*Убивъ вражду на немъ*, т. е. на крестѣ. По мнѣнію П. Эвальда, слово «на немъ» должно быть замѣнено выраженіемъ «въ Немъ» (*ἐν αὐτῷ*) или «въ Себѣ». Христосъ, принеся Себя въ жертву на крестѣ, уничтожилъ и вражду людей съ Богомъ.

17. До сихъ поръ Ап. говорилъ о томъ, что Христосъ *отдалъ* для людей, а теперь онъ упоминаетъ о томъ, чему Христосъ, начиная съ самаго перваго Своего выступленія на общественное служеніе, *училъ* людей: Онъ началъ Свою проповѣдь благовѣствованіемъ мира, который былъ предназначенъ и дальнимъ и ближнимъ Богу, т. е. для Иудеевъ и язычниковъ. Впрочемъ Ап. сначала упоминаетъ о язычникахъ (*дальніе*), потому что они составляли главный контингентъ Ефесской церкви.

18. Здѣсь Ап. подтверждаетъ мысль о томъ, что Христосъ возвѣстилъ вѣсть о примиреніи людей съ Богомъ, тѣмъ именно, что въ настоящее время такое примиреніе—уже совершившійся фактъ. Одинъ и тотъ же Св. Духъ приводитъ чрезъ Христа всѣхъ насъ къ Отцу.

19—20. Изъ того, что всѣ люди примирены съ Богомъ, слѣдуетъ, что и язычники теперь *не чужіе*, т. е. не представляются въ Церкви какими то чужестранцами, и *не пришельцы* (*παροικοί*), т. е. не лишены правъ гражданства. Они стали *согражданами святымъ*, т. е. избранному иудейскому народу, и *своими*, т. е. близкими Богу (*οἰκείοι*—домашніе), какъ бывають близки члены одного семейства къ отцу этого семейства.—*Бывши утверждены*... Здѣсь Апостолъ изображаетъ Церковь подъ видомъ строящагося дома, въ которомъ всѣ вѣрующіе представляютъ собою камни. Эти камни кладутся на фундаментъ, который представляютъ собою Апостолы и пророки (пророки, очевидно, новозавѣтные, потому что они поставлены *послѣ* Апостоловъ) ¹⁾. Впрочемъ Апостолы и пророки сами, какъ и всѣ хрістіане, утверждаются на краеугольномъ камнѣ—Христѣ, Который поддерживаетъ все зданіе Церкви (ср. Мате. XXI, 42; 1 Петр. II, 7).

¹⁾ Проф. Богданевскій, находя болѣе правильнымъ видѣть здѣсь пророковъ ветхозавѣтныхъ, ссылается въ доказательство этого мнѣнія на то, что «сущность не въ хронологической послѣдовательности, а во внутренней генетической связи фактовъ. Поставленіемъ ветхоз. пророковъ *послѣ* Апостоловъ сильнѣе отбѣняется мысль о единствѣ ипличина Божія, въ которое призваны язычники... все имѣетъ одну основу» (ст. 173). Но намъ думается, что Апостолъ *привыкъ* уже пророковъ ветхоз. представлять ранѣе, чѣмъ Апостоловъ и ставить ихъ въ естественномъ порядкѣ прежде чѣмъ послѣднихъ, такъ что трудно предположить, чтобы здѣсь онъ сдѣлалъ отступленіе отъ этого естественнаго хронологическаго порядка.

21. на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ свѣтлый храмъ въ Господѣ, | 22. на которомъ и вы устрояетесь въ жилище Божіе Духомъ.

ГЛАВА III.

1. Для сего-то я, Павелъ, *сдѣлался узникомъ Иисуса Христа за васъ язычниковъ.* | 2. Какъ вы слышали о домо-
строительствѣ благодати Божіей, | данной мнѣ для васъ,

21—22. Благодаря тому, что у Церкви есть такое надежное основаніе какъ краеугольный камень—Христосъ, *все зданіе* или, какъ правильнѣе, *все строеніе* (*πᾶσα οἰκοδομή*) идетъ вполне успѣшно: во Христѣ все слагается вполне гармонично, всему отводится надлежащее мѣсто. Въ концѣ концовъ Церковь, постоянно возрастая, должна стать истиннымъ храмомъ, который *въ Господѣ*, т. е. во Христѣ станетъ *святымъ* (въ настоящее время въ Церкви есть еще и грѣшники). Подъ возрастаніемъ Церкви можно разумѣть и увеличеніе числа членовъ Церкви, и духовное ихъ усовершенствованіе.—*На которомъ*—т. е. на краеугольномъ камнѣ.—*И вы устрояетесь*—точнѣе: соустраиваетесь (*συνοικοδομεῖσθε*), т. е. вмѣстѣ со многими другими церквями христіане ефесскіе становятся жилищемъ Божіимъ, благодаря дѣйствию въ нихъ Святаго Духа.

III.

Великая тайна Христова (1—6). Ап. Павелъ какъ служитель этой тайны (7). Въ чемъ состоитъ служеніе Апостола и какова цѣль этого служенія (8—12). Увѣщаніе къ Ефесянамъ (13) и молитва Апостола о нихъ (14—21).

1—6. Ап. Павелъ здѣсь продолжаетъ доказывать величіе христіанства. Онъ самъ лично глубоко увѣжденъ въ этомъ, потому что ему открыта великая тайна Христова—тайна, состоящая въ томъ, что въ христіанствѣ найдутъ себѣ спасеніе все язычники, что и язычники призваны къ наслѣдованію божественныхъ обѣтованій.

1. *Для сего-то*—т. е. для того, чтобы пособить язычникамъ получить тѣ блага, о какихъ Ап. сказалъ въ I-й гл. и въ послѣднихъ стихахъ (19—22) второй главы.—*Сдѣлался узникомъ Иисуса Христа*, т. е. служу Христу за васъ или на вашу пользу какъ рабъ, носящій на себѣ узы или оковы (это уже самое тяжкое положеніе, въ такомъ только могъ очутиться рабъ).

2. Ап. напоминаетъ читателямъ, что они уже слышали о томъ, что въ цѣляхъ домостроительства нашего спасенія Богъ далъ Апостолу Павлу. Ап. здѣсь очевидно намекаетъ на свое чудесное обращеніе ко Христу, когда ему было повелѣно идти проповѣдывать Евангеліе Христово язычникамъ (*Дѣян. IX, 15, 16*)¹⁾.

¹⁾ Нѣкоторые толкователи въ этомъ выраженіи «улышавъ о вѣрѣ вашей» видятъ доказательство того, что посланіе написано не къ Ефесской церкви, такъ какъ-де Ап., самъ основавшій Ефесскую церковь, не могъ говорить о ней какъ о лично ему незнакомой. Но здѣсь подъ *вѣрою* нѣтъ никакого основанія понимать *увѣрованіе* читателей въ Евангеліе или первоначальное принятіе ими христіанской вѣры. Впервые, противъ такого предположенія говоритъ соединеніе понятій «вѣра» и «любовь»: отсюда необходимо заключать, что Ап. имѣетъ здѣсь въ виду *вѣру* какъ такую же постоянную добродѣтель, какъ и любовь, а не какъ отдѣльный моментъ въ жизни человѣка. Затѣмъ изъ самаго посланія видно, что Ап. пишетъ къ такимъ христіанамъ, которые уже довольно зрѣлы въ отношеніи къ христіанскому развитію.

3. потому что мнѣ чрезъ откровеніе возвѣщена тайна (о чемъ я и выше писалъ кратко),

4. то вы читая можете усмотрѣть мое разумѣніе тайны Христовой,

5. которая не была возвѣщена прежнимъ поколѣніямъ сыновъ человеческихъ, какъ нынѣ открыта

святымъ Апостоламъ Его и пророкамъ Духомъ Святымъ,

6. чтобъ в язычникамъ быть сонаслѣдниками, составляющими одно тѣло, и сопричастниками обѣтованія Его во Христѣ Иисусѣ посредствомъ благовѣствованія,

7. котораго служителемъ сдѣлался я по дару благодати Божіей, данной мнѣ дѣйствіемъ силы Его.

3—4. *Потому что*—согласнѣ съ контекстомъ здѣсь греч. частицу *ἵτι* перевести союзомъ «что» и поставить весь 3-й стихъ въ зависимость отъ глагола 2-го стиха «вы слышали».—*Тайна*. Подъ *тайною* Ап., очевидно, разумѣть здѣсь то, что говорить ниже въ 6-мъ стихѣ, именно откровеніе о томъ, что и язычники должны войти въ Церковь Христову. Эта тайна, дѣйствительно, была возвѣщена Апостолу въ особомъ откровеніи при самомъ его призваніи (ср. Дѣян. XXII, 21; XXVI, 18; Гал. I, 15, 16).—*О чемъ*—правильнѣ: *какъ*—(*καθώς*).—*Кратко*—намекъ на 11—22 стихи второй главы, гдѣ идетъ рѣчь преимущественно о призваніи язычниковъ.—*То вы читая...* т. е. теперь вы на моемъ посланіи, когда оно будетъ читаться у васъ въ церкви, сможете провѣрить, дѣйствительно ли я получилъ отъ Христа полномочіе возвѣщать Евангеліе язычникамъ или, лучше, вполне сможете узнать, что я понимаю подъ «тайною Христовой», которой придаю такое большое значеніе.

5. Чтобы еще болѣе внушить читателямъ благоговѣніе предъ этою тайною Ап. говорить, что она не была возвѣщена *прежнимъ поколѣніямъ сыновъ человеческихъ*, или, точнѣ: *другимъ* (древнимъ) *родамъ* или *поколѣніямъ*, *сынамъ человеческимъ* (два дательныхъ падежа, изъ которыхъ второй составляетъ приложеніе или объясненіе къ первому). Ап. разумѣетъ здѣсь подъ *сынами* человеческими *всѣхъ*, жившихъ до Христа людей, даже и состоявшихъ въ общеніи съ Богомъ Иудеевъ. Хотя пророки и предсказывали послѣднимъ о будущемъ призваніи язычниковъ въ царство Мессіи, но всѣ эти предсказанія не были такъ опредѣленны и ясны, какъ тѣ откровенія объ этомъ дѣлѣ, какихъ въ Новомъ Завѣтѣ удостоились Апостолы и пророки (новозавѣтные) чрезъ Духа Божія ¹⁾. «Не смотря на то, что пророки говорили о призваніи языковъ, это еще оставалось тайною. Почему изумились тѣ, которые были съ Петромъ (у Корнилія)? Да и самъ Петръ чрезъ откровеніе отъ Духа позналъ тогда, что и язычниковъ принялъ Богъ» (*Иоаннъ Дамаскинъ*).

6. Содержаніе этой тайны (стихъ 6-й зависитъ отъ глагола 5-го ст. *открыта*) состоитъ въ томъ, чтобы язычникамъ быть *сонаслѣдниками*, т. е. наслѣдовать обѣтованіе о спасеніи наравнѣ съ Иудеями, затѣмъ, *составляющими одно тѣло*, т. е. принадлежащими опять наравнѣ съ Иудеями къ составу Церкви, которая есть тѣло Христово, и *сопричастниками обѣтованія Божія*. Всего этого язычники достигаютъ чрезъ Христа, принимая съ вѣрою благовѣствованіе Его или проповѣдь о Христѣ, какую возвѣщаютъ имъ Апостолы Христовы.

7. Ап. считаетъ дѣломъ особой къ нему милости Божіей, что ему дано послужить возвѣщенію этой великой тайны.

¹⁾ Ап. и въ другихъ посланіяхъ иногда ставитъ новозавѣтныхъ пророковъ на ряду съ Апостолами. Ср. 1 Кор. XII, 28.

8. Мнѣ, наименьшему изъ всѣхъ святыхъ, дана благодать сія—благовѣствовать язычникамъ неизслѣдимое богатство Христова,

9. и открыть всѣмъ, въ чемъ состоитъ домостройство тайны, сокрывавшейся отъ вѣчности въ Богѣ, создавшемъ все Иисусомъ Христомъ,

10. дабы нынѣ содѣлалась извѣстною чрезъ Церковь начальствамъ и властямъ на небесахъ

многообразная премудрость Божія,

11. по предвѣчному опредѣленію, которое Онъ исполнилъ во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ,

12. въ Которомъ мы имѣемъ дерзновеніе и надежный доступъ чрезъ вѣру въ Него.

13. Посему прошу васъ не унывать при моихъ ради васъ скорбяхъ, которыя суть ваша слава.

8—12. Служеніе Апостола состоитъ въ возвѣщеніи язычникамъ величайшей тайны Божіей объ ихъ призваніи въ Церковь Христову, а цѣлью этого, между прочимъ, является то, чтобы даже высшія небесныя силы постигли великое предопредѣленіе Божіе о спасеніи всѣхъ людей.

8—9. Здѣсь Ап. выясняетъ, въ чемъ состоитъ его служеніе. Онъ, наименьшій изъ всѣхъ святыхъ, т. е. изъ христіанъ (ср. Гал. I, 13, 14), удостоился благовѣствовать язычникамъ богатство Христова, т. е. тайну спасенія, которая даже и теперь еще неизслѣдима, т. е. не можетъ быть понята во всемъ ея величіи. Ап. долженъ всѣмъ—не только язычникамъ, но и Иудеямъ—открытъ или выяснить, какъ пришло въ осуществленіе домостройство или намѣреніе Божіе спасти людей—не только Иудеевъ, но и язычниковъ, намѣреніе, существовавшее уже отъ вѣка, но неизвѣстное людямъ.—Создавшемъ все Иисусомъ Христомъ. Этими словами Ап. объясняетъ, почему всѣ люди должны были найти спасеніе во Христѣ. Причина этого въ томъ, что Богъ сотворилъ все, весь міръ чрезъ Христа. Сотворенные, созданные чрезъ Христа люди чрезъ Христа же должны быть и возсозданы.

10—12. Дабы нынѣ содѣлалась извѣстною... Это выраженіе зависитъ отъ глагола 9-го стиха: открыть. Цѣлью просвѣтительнаго служенія Апостола является то, чтобы многообразная, т. е. открывшаяся въ различныхъ видахъ и формахъ премудрость Божія явилась во всемъ своемъ величіи для самыхъ высшихъ ангельскихъ чиновъ, которые доселѣ, какъ и ветхозавѣтные люди, не знали еще, что и язычники будутъ призваны въ общеніе съ Богомъ (ср. 1 Петр. I, 12). Премудрость Божія раскрывается Ангеламъ самымъ существованіемъ Церкви Христовой (чрезъ Церковь), составившейся изъ Иудеевъ и язычниковъ. Совершается это раскрытіе для Ангеловъ тайны Божіей по Божію предвѣчному опредѣленію, которое Богъ привелъ въ осуществленіе чрезъ Иисуса Христа. Ап. прибавляетъ, что вслѣдствіе великихъ заслугъ Христовыхъ и мы всѣ имѣемъ теперь доступъ къ Богу, приступаемъ къ Нему безъ всякаго страха какъ къ своему Отцу. При этомъ, конечно, необходима вѣра во Христа.

13. Посему, т. е. въ виду всего вышесказаннаго о величіи христіанства и въ частности о великой тайнѣ призванія язычниковъ.—Прошу не унывать.. Не скорбѣть должны Ефесяне, слыша о страданіяхъ Ап. Павла въ Римѣ, а гордиться тѣмъ, что изъ за нихъ Ап. пошелъ на эти страданія. Послѣднія говорятъ о томъ, что Ап. вполне убѣжденъ въ истинѣ своей проповѣди, съ какою онъ обращался къ язычникамъ. Если бы онъ не имѣлъ увѣренности въ томъ, что язычники дѣйствительно имѣютъ право и возможность войти въ

14. Для сего преклоняю колѣна
мои предъ Отцемъ Господа наше-
го Иисуса Христа,

15. отъ Котораго именуется вся-
кое отечество на небесахъ и на
землѣ,

16. да дасть вамъ, по богат-
ству славы Своей, крѣпко утвер-
диться Духомъ Его во внутрен-
немъ человѣкѣ,

17. вѣрою вселиться Христу въ
сердца ваши,

18. чтобы вы, укорененные и
утвержденные въ любви, могли по-
стигнуть со всѣми святыми, что
широта и долгота, и глубина и
высота,

19. и уразумѣть превосходящую
разумѣніе любовь Христову, да-
бы вамъ исполниться всею полно-
тою Божіею.

20. А Тому, Кто дѣйствующею
въ насъ силою можетъ сдѣлать

царство Христово, то онъ не сталъ бы имъ это возвѣщать, навлекая этимъ на себя преслѣдованія своихъ враговъ.

14—21. Здѣсь содержится молитва Апостола о вѣрующихъ Ефесянахъ, въ которой Ап. сначала говоритъ о томъ, кому онъ молится (14—15 ст.), потомъ излагаетъ самое прошеніе свое объ Ефесянахъ. чтобы они укрѣпились въ вѣрѣ и усовершенались въ познаніи христіанскомъ (16—20) и, наконецъ, возсылаетъ славословіе Богу (21).

15. *Отъ Котораго именуется всякое отечество.* Отъ Бога сотворены всѣ отечества или иначе роды (*πατριαι*) существъ какъ небесныхъ, такъ и земныхъ.—*Именованъ*—въ отношеніи къ Богу иногда означаетъ «творить» (ср. Пс. CXLVI, 4; Ис. XL, 26).

16. *Крѣпко*—лучше перевести: *силою*—конечно, Божіей, (*δυνάμει*).—*Во внутреннемъ человѣкѣ*—см. Рим. VII, 22. Это тоже что умъ, но не только какъ теоретическая способность, но и какъ совѣсть, нравственное чувство человѣка.

17. *Вѣрою вселиться*, т. е. чтобы, когда вы внутренне окрѣпнете, Христосъ вселился въ васъ на постоянное пребываніе (*κατοικήσει*). Для этого однако требуется крѣпкая вѣра во Христа.

18—19. Въ этихъ двухъ стихахъ рисуются результаты «вселенія Христа въ наши сердца». Русскій переводъ при этомъ беретъ въ этотъ 18-й стихъ послѣднія слова стиха 17-го (см. ст. 17-й по греч. и слав. тексту) и дѣлаетъ это совершенно основательно, потому что выраженіе греческое: *ἐν ἀγάπῃ ἠρριζωμένοι καὶ τεθεμελιωμένοι* совершенно не согласуется съ предшествующимъ: *κατοικήσει Ἰ. Χριστοῦ*..... Въ рускомъ переводѣ, такимъ образомъ, дается мысль о томъ, что пребываніе въ христіанской любви (*укорененіе*—указываетъ на образъ растенія, глубоко пускающаго свои корни въ почву, а *утвержденіе*—на образъ строенія на твердомъ фундаментѣ) дастъ Ефесянамъ, паравнѣ съ другими христіанами (*святыми*), постигнуть во всемъ его величіи и со всѣхъ сторонъ (*широта и долгота*....) главный предметъ христіанскаго познанія, именно безконечно возвышенную любовь Христову, по которой Христосъ отдалъ Себя въ жертву за грѣхи людей, и вообще сдѣлаться исполненными всѣми божественными благодатными дарованіями (*полнотою Божіею*).

20—21. Славословіе Богу. вполнѣ здѣсь уместно, такъ какъ третью главою Ап. заканчиваетъ догматическую часть своего посланія—изображеніе величія христіанства. Богъ здѣсь изображается какъ такой, Который можетъ дать намъ гораздо больше, чѣмъ мы просимъ у Него.—*Дѣйствующею въ насъ силою*—правильнѣе: «сообразно или согласно съ тѣмъ, что сила Его уже дѣлаетъ въ насъ, христіанахъ». Что сдѣлано этою силою—объ этомъ у

несравненно больше всего, чего мы просимъ, или о чемъ помышляемъ,

21. Тому слава въ Церкви во Христѣ Иисусѣ во всѣ роды, отъ вѣка до вѣка. Аминь.

ГЛАВА IV.

1. Итакъ я, узникъ въ Господѣ, умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны,

2. со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовью,

3. стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира.

Апостола можно читать выше, напр. во II гл. съ 1-го по 10-й стихъ.—*Въ Церкви во Христѣ Иисусѣ*. Первое выраженіе обозначаетъ ту среду, въ которой должно совершаться прославленіе Бога, а второе—побужденіе къ этому прославленію. Такимъ побужденіемъ является дѣло нашего спасенія, совершенное Христомъ.—*Во всѣ роды*—въ послѣдующія поколѣнія.—*Отъ вѣка и до вѣка*—точнѣе: «вѣка вѣковъ или самыя отдаленныя вѣка, идущіе въ безконечность» (проф. Богдашевскій). Это — опредѣленіе къ выраженію «во всѣ роды».

IV.

О единствѣ въ Церкви (1—16). Нравоучительныя наставленія общаго характера. (17—32).

1—16. Призывая читателей къ сохраненію единенія духа, Апостолъ выясняетъ основанія, на какихъ должно основываться это единеніе, и говорить при этомъ, что разнообразіе духовныхъ дарованій и служеній, существующихъ въ Церкви, нисколько не мѣшаетъ ея единству, а, даже напротивъ, содѣйствуетъ достиженію общей для всѣхъ членовъ Церкви цѣли—возможнаго совершенства.

1. Апостолъ, какъ узникъ въ Господѣ (см. II, 1), увѣщаетъ (*παρακαλῶ* по русски менѣе удачно: *умоляю*), въ виду всего сказаннаго о величій христіанства (*итакъ—объ*), читателей жить такъ, какъ обязываетъ ихъ жить ихъ высокое призваніе, какова они удостоились отъ Бога.

2—3. *Со всякимъ смиренномудріемъ*. Это выраженіе относится къ глаголу 1-го стиха: «поступать» и обозначаетъ ту же добродѣтель, каковая въ нагорной бесѣдѣ называется «внѣшетою духовною», т. е. истинное сознаніе своего недостойнства и немощи, котораго не хватало язычникамъ, гордившимся своими личными достоинствами.—*Кротостью*—въ отношеніи къ людямъ (ср. 1 Кор. IV, 21). Добродѣтель эта является, можно сказать, естественнымъ слѣдствіемъ смиренномудрія: сознающій свою собственную немощь всегда будетъ кротокъ къ другимъ, хотя бы тѣ и вызывали его своими поступками на гнѣвъ.—*Долготерпѣніе*—продолжительное терпѣніе всего, что неприятнаго доставляютъ намъ наши ближніе.—*Снисходя...* Долготерпѣніе должно быть снисхожденіемъ,—не презрительнымъ въ отношеніи къ людямъ, какъ существамъ нравственно неразвитымъ и даже недостойнымъ вразумленія съ нашей стороны, а основаннымъ на христіанской любви.—*Стараясь сохранять...* Миръ постоянно находится въ опасности разрушиться. Поэтому со стороны членовъ Церкви требуется особое стараніе къ его сохраненію, къ

4. Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія;

5. одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе,

6. одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ.

7. Каждому же изъ насъ дана благодать по мѣрѣ дара Христова.

8. Посему и сказано: восшедь на высоту, плѣнилъ плѣнъ, и далъ дары человѣкамъ (Псал. 67, 19).

9. А «восшелъ» что означаетъ, какъ не то, что Онъ и нисходилъ прежде въ преисподнія мѣста земли?

10. Нисшедшій Онъ же есть и восшедшій превыше всѣхъ небесъ, дабы наполнить все.

соблюденію духовнаго или тѣснаго внутренняго единенія между вѣрующими. Впрочемъ въ выраженіи: «единство Духа» можно видѣть указаніе и на то, что единство христіанъ имѣетъ свой источникъ въ *Духъ Святый*.—*Въ союзъ мира*—т. е. единеніе можетъ существовать только тогда, когда всѣ вѣрующіе соединены какъ бы какою связкою (*ἐν τῷ τὸνδέσμῳ*): этою связкою долженъ быть *миръ*—мирное христіанское настроеніе.

4—6. Къ соблюденію единства побуждаетъ вѣрующихъ то соображеніе, что ови, по идеѣ, представляютъ всѣ *единое тѣло и единый духъ*, т. е. одно тѣло—Христово (ср. I, 23) и одинъ Духъ—Божій, который оживляетъ это тѣло (ср. II, 18).—*Какъ вы и призваны...* Еще новый мотивъ къ сохраненію единства: у всѣхъ вѣрующихъ одна и та же надежда на будущее блаженство.—*Одинъ Господь*.—Ап. продолжаетъ выставлять все новыя и новыя основанія къ сохраненію единства. Одинъ Господь—т. е. Господь I. Христосъ есть нашъ общій Владыка.—*Одна вѣра*—какъ вѣра спасающая, какъ условіе, требующееся рѣшительно отъ cadaго, желающаго получить спасеніе (Рим. I, 16).—*Одно крещеніе*—т. е. какъ единый путь къ общенію со Христомъ.—*Одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ*—т. е. всѣ христіане суть творенія Божіи и въ тоже время чада Божіи по усыновленію во Христѣ.—*Чрезъ всѣхъ*—т. е. чрезъ всѣхъ христіанъ являетъ Свою силу: они служатъ Его орудіями.

7. Этотъ стихъ представляетъ возраженіе, которое предполагаетъ со стороны нѣкоторыхъ читателей Апостоль. Единству членовъ Церкви—могли сказать ему—мѣшаетъ то обстоятельство, что одному изъ одаренныхъ благодатными дарованіями членовъ общины Ефесской даво одно—высшее—дарованіе, другому—низшее. Гдѣ же тутъ единство?».

8—10. Ап. здѣсь даетъ отвѣтъ на поставленное въ 7-мъ стихѣ возраженіе. «Да,—какъ бы говорить онъ,—Христосъ раздаетъ Свои благодатныя дарованія по Своей волѣ. Поэтому и въ псалмѣ 67-мъ, который несомнѣнно имѣетъ отношеніе не къ одному Давиду, а и къ Мессіи, сказано, что Мессія, какъ провидитъ пророкъ, взойдетъ на высоту, т. е. станетъ выше всѣхъ міроправителей, возьметъ въ плѣнъ враждебныя Ему силы и вырветъ всю добычу у этихъ послѣднихъ и великіе дары раздастъ людямъ, которыхъ найдеть достойными этихъ даровъ. Но это возвышеніе Мессіи не можетъ имѣть мѣста безъ предшествующаго ему Его самоуничженія: Мессія долженъ сначала сойти на землю, въ условія обыкновеннаго человѣческаго существованія, и Онъ такъ и поступилъ. Нисшедшій на землю Христосъ, Сынъ Божій, есть именно тотъ «восшедшій», о которомъ говорилось въ 67-мъ псалмѣ. И сдѣлалъ это Мессія для того, чтобы наполнить все Своею силою и вездѣ стать главою и владыкою (ср. Рим. XIV, 9)».—Замѣтить нужно, что Ап. приводитъ мѣсто изъ псалма 67-го по тексту 70-ти, причѣмъ здѣсь дѣлаетъ, согласно съ своею цѣлью, важное, повидимому, измѣненіе: вмѣсто выраженія «принялъ

11. И Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями,

12. къ совершенію святыхъ, на

дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова,

13. доколѣ всѣхъ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова;

дары» онъ употребляетъ выраженіе «далъ дары». Но Ап. имѣлъ полное право сдѣлать такое измѣненіе, потому что еврейскій глаголь «*лакагъ*», переведенный въ греч. переводѣ 70-ти выраженіемъ *ἐλάβε*, значитъ собственно: брать для того чтобы отдать другимъ (ср. Быт. XLII, 16; Быт. XV, 9; Исх. XXV, 2). Ап. же взялъ только послѣдній моментъ дѣйствія, означаемого этимъ глаголомъ и перевелъ: *далъ* (*ἔδωκεν*).—*Въ преепископiя мѣста земли*. Нѣкоторые древніе и новыя толкователи видятъ здѣсь указаніе не на землю, вообще, а на адъ, куда по смерти сходилъ Христосъ (см. у проф. Богдановскаго стр. 530). Съ этимъ толкованіемъ можно вполне согласиться, такъ какъ сошествіе во адъ было также со стороны Христа дѣломъ самоуничженія, какъ и Его сошествіе на землю. Только нельзя согласиться съ тѣмъ, что здѣсь дается указаніе на *вѣробду*, одержанную Христомъ въ аду, и на выведеніе изъ ада людей, съ вѣрою принявшихъ проповѣдь Христа: здѣсь, по контексту рѣчи, нельзя видѣть такой мысли.

11. *И Онъ поставилъ*. Этими словами, особенно прибавкою: *и Онъ*, Ап. даетъ понять, что Христосъ имѣлъ полное право распоряжаться раздачею духовныхъ даровъ, какъ Ему угодно. Онъ, который сначала нисшелъ на землю, а потомъ восшелъ на небо, чтобы исполнѣ такимъ образомъ осуществить дѣло нашего искупленія, исполнѣ справедливо выступилъ какъ единственный распорядитель въ Церкви, поставляя однихъ *Апостолами*, другихъ—*пророками* и т. д. Ап. перечисляетъ здѣсь четыре вида служеній, основанныхъ на особыхъ дарованіяхъ, полученныхъ отъ Христа: 1) *Апостоловъ*—очевидно первыхъ 12, къ которымъ причтенъ былъ и Ап. Павелъ, которые составили особый неповторяемый чинъ въ Церкви; 2) *пророковъ*, т. е. вдохновенныхъ проповѣдниковъ, имѣвшихъ особая откровенія отъ Духа Святаго для назиданія собиравшихся на богослуженіе (1 Кор. XIV, 3); 3) *евангелистовъ*—проповѣдниковъ Евангелія, ходившихъ по разнымъ мѣстамъ и 4) *пастырей и учителей*, дѣятельность которыхъ протекала въ извѣстномъ опредѣленномъ мѣстѣ и состояла въ руководствѣ извѣстнымъ ограниченнымъ кругомъ вѣрующихъ. Что здѣсь разумѣется одинъ классъ церковныхъ дѣятелей—за это говорить и то, что въ греч. текстѣ предъ вторымъ словомъ «учителей» (*διδασκάλους*) нѣтъ члена, который находится предъ первымъ словомъ: «пастырей» (*τοὺς ποιμένας*).

12. *Къ совершенію святыхъ*, т. е. означенныя служенія Христосъ установилъ въ Церкви для того, чтобы *святые*, т. е. христіане, могли, съ ихъ помощью, достигать предначертаннаго для нихъ высокаго нравственнаго совершенства.—*На дѣло служенія*. Эга цѣль достигается *дѣломъ служенія*, т. е. чрезъ дѣятельность вышеозначенныхъ лицъ, которая называется «служеніемъ» въ противовѣсъ стремленіемъ нѣкоторыхъ сдѣлать изъ своей должности нѣчто порабощающее волю пасомыхъ (ср. I Петр. V, 3).—*Для созиданія тѣла Христова*. Подъ *созиданіемъ тѣла Христова* или Церкви (см. II, 22) нужно разумѣть не только внѣшнее приращеніе Церкви, посредствомъ обращенія къ вѣрѣ во Христа новыхъ лицъ, но и внутреннее укрѣпленіе ея.

13. Дѣятельность всѣхъ этихъ служителей Церкви и ихъ преемниковъ закончиться можетъ только тогда, когда будетъ достигнута послѣдняя высшая

14. дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству оболъщенія,

15. но истинною любовью все возвращали въ Того, Который есть глава Христось,

16. изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупаемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви.

цѣль самаго существованія Церкви, т. е. когда всѣ члены ея будутъ имѣть вѣру во Христа одинаковой ясности и чистоты и когда, слѣдов., прекратятся всякіе споры о вѣрѣ, не будетъ ни въ комъ изъ членовъ Церкви никакихъ колебаній въ отношеніи къ самому существенному ¹⁾. Это состояніе Ап. опредѣляетъ какъ состояніе *чловѣка совершеннаго*, т. е. съ совершенно окрѣпшимъ взглядомъ на жизнь, и еще точнѣе—какъ достиженіе *мѣры полнаго возраста Христова*, т. е. такого состоянія, въ которомъ христіане наполняются всѣми благодатными силами, исходящими отъ Христа (ср. III, 19).

14—15. Эти стихи завязятъ отъ стиха 11-го. Господь учредилъ въ Церкви разныя служенія для того, чтобы вѣрующіе не оставались въ состояніи младенцевъ, которые увлекаются разными приманками, и не позволяли себѣ поддаваться всякимъ новымъ лжеученіямъ, которыя могутъ быть и очень приличными на видъ, но на самомъ дѣлѣ весьма губительны по своей сущности (*по лукавству чловѣковъ*) ²⁾.... вмѣсто такого увлеченія вѣрующіе должны проявить стойкость въ истинѣ (вмѣсто: *истинною любовью*—лучше читать, какъ въ слав. переводѣ: *истинства, въ любви*) и потомъ, въ любви пребывая, все возвращать въ Христа, нашего главу.

16. Но христіане, возвращая все во Христа, все направляя къ Нему, не въ себѣ самихъ, а въ Немъ, во Христѣ, имѣютъ основаніе для своего роста, можно сказать, растутъ изъ Него. Только при помощи и подъ воздѣйствіемъ Христа возможно гармоническое соединеніе различныхъ, существующихъ въ Церкви дарованій и служеній. Связанное такимъ образомъ христіанское общество растетъ въ любви *для собственнаго созиданія*, т. е. для того, чтобы дойти до возможнаго совершенства.

17—32. Ап. убѣждаетъ читателей вести новую, не похожую на ихъ прежнюю, жизнь. У нихъ теперь совершенно другой идеалъ, чѣмъ въ язычествѣ—именно Христось. При этомъ Ап. обозначаетъ и различныя мелкія преступленія противъ христіанской морали, какія очевидно имѣли мѣсто въ Ефесской церкви.

¹⁾ *Вѣру* въ Сына Божія имѣютъ всѣ христіане. но *познаніе* о Сынѣ Божіемъ далеко не у всѣхъ одинаковое (ср. I, 17).

²⁾ Точнѣе это мѣсто нужно перевести такъ: «чтобы не быть намъ болѣе неопытными дѣтьми (*νεπίστοι*), которые легко могутъ быть (подобно легкому челноку) унесены всякимъ неожиданнымъ порывомъ вѣтра ученія (неожиданно появившимися новыми учителями вѣры),—не оставаться такими дѣтьми при той игрѣ въ кости (*ἐν τῇ κερταῖα*), какую ведутъ со всею хитростью (*ἐν πανουργίᾳ*) люди, приходящіе въ соприкосновеніе съ христіанами, чтобы ловкими перестановками словъ и понятій (*πρὸς τῆν μεθοδεῖαν*) прельстить людей неопытныхъ и поставить ихъ на путь заблужденія (*τῆς πλάνης*)». Ап. могъ видѣть, какъ сторожливые его солдаты упражнялись въ игрѣ въ кости и потому у него сложился выше приведенный образъ.

17. Посему я говорю и заклинаю Господомъ, чтобы вы болѣе не поступали, какъ поступаютъ прочіе народы, по суетности ума своего,

18. будучи помрачены въ разумѣ, отчуждены отъ жизни Божіей, по причинѣ ихъ невѣжества и ожесточенія сердца ихъ;

19. они, дошедши до безчувствія, предались распутству такъ, что дѣлаютъ всякую нечистоту съ ненасытностью.

20. Но вы не такъ познали Христа,

21. потому что вы слышали о Немъ и въ Немъ научились,—такъ какъ истина во Иисусѣ,—

22. отложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ,

23. а обновиться духомъ ума вашего

24. и облечься въ новаго чело-

17—19. Прежняя жизнь, какую вели Ефесяне, будучи язычниками, была очень печальна.—*По суетности ума своего.* Умственная способность ихъ была обращена на служеніе суетѣ, ничтожеству (намекъ на ничтожество языческихъ боговъ ср. Рим. I, 18 и сл.).—*Будучи помрачены въ разумѣ,* т. е. у нихъ помрачился органъ нравственного сознанія (ср. 1 Петр. I, 13 и Рим. I, 21—22), и они перестали ясно видѣть цѣль жизни. *Отчуждены...* ср. II, 12.—*По причинѣ ихъ невѣжества,* т. е. причиною ихъ умственного помраченія было невѣдѣніе о Богѣ, въ которомъ однако они были виновны сами (ср. Рим. I, 19).—*И ожесточенія сердца ихъ.* Это ожесточеніе или полное притупленіе нравственного чувства является причиною ихъ богоотчужденнаго образа жизни, ихъ нравственного развращенія.—*Дошедши до безчувствія...* Ближе изображая это нравственное притупленіе, Ап. говоритъ, что язычники потеряли способность чувствовать боль или скорбь при видѣ того позора, въ какомъ они находились подъ дѣйствіемъ своихъ пороковъ, и потому предались полной распушенности. Притомъ они не могли остановиться въ своемъ паденіи и хотѣли непременно сдѣлать разные безнравственные поступки (*нечистоту*).—*Съ ненасытностью*—точнѣе: съ одновременно владѣвшимъ ими корыстолюбіемъ (*ἐν πλεονεξίᾳ*). Для роскошной жизни необходимо постоянно увеличивать свои денежные средства. И дѣйствительно, язычники стремились во что бы то ни стало увеличивать свои капиталы, которые и шли на разныя ихъ прихоти.

20—24. Ефесскіе христіане изъ проповѣди евангельской должны знать, что подобная жизнь въ христіанствѣ не мыслима (*но вы не такъ познали Христа*).—*Потому что...* правильнѣе: *если только* (*εἴτε*)—а это для Апостола является несомнѣннымъ—*они научились какъ должно тому, что нужно знать о Христѣ*¹⁾.—*Такъ какъ истина во Иисусѣ.* Эти слова нужно поста-

1) Выраженіе «какъ вы слышали» точнѣе должно перевести «если вы слышали» (*εἴτε ἀπὸν ἤκουσατε*). А если такъ—говорятъ нѣкоторые толкователи,—то, значить, Ап. пишетъ не для Ефесянъ, относительно которыхъ онъ, конечно, не могъ бы говорить въ такомъ предположительномъ, какъ будто неуверенномъ тонѣ, что они знаютъ о смыслѣ его призванія... Но здѣсь рѣчь идетъ не о вообще призваніи Ап. Павла на служеніе язычникамъ, а о томъ, что составляло внутреннюю, таинственную сторону его призванія и, какъ указано въ объясненіи стиха 3-го, объ особенномъ чудесномъ явленіи ему Самого Христа... Объ этомъ, т. е. о всѣхъ этихъ таинственныхъ подробностяхъ призванія Апостола онъ могъ говорить, что онъ могли быть и извѣстны, и невѣстны Ефесянамъ. Самъ онъ, очевидно, въ бытность свою въ Ефесѣ, эти подробности явѣлгалъ сообщать, и Ефесяне могли узнать о нихъ отъ другихъ проповѣдниковъ.

вѣтка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины.

25. Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближне-

му своему, потому что мы члены другъ другу.

26. Гнѣваясь, не согрѣшайте: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ;

внѣ въ начало слѣдующаго стиха, въ которомъ показывается содержаніе этой «истины во Иисусѣ». Поэтому ихъ и слѣдующія слова 22-го стиха слѣдуетъ передать такъ: «такъ какъ истина или истинное ученіе о жизни, предъложенное Иисусомъ, состоитъ въ томъ, чтобы отложить прежній образъ жизни...». *Ветхій человекъ*, т. е. нхъ прежній языческой строй жизни долженъ быть отложенъ въ сторону, какъ старая, износившаяся одежда, которая уже не подходитъ къ положенію человекъ, занявшаго новое очень высокое положеніе. Этотъ ветхій человекъ еще живъ, но онъ истлѣваетъ постепенно въ *обольстительныхъ похотяхъ*, т. е. самъ стремится къ смерти, поддаваясь похотямъ, которыя только даютъ видъ счастья, а на самомъ дѣлѣ отдаляютъ отъ него.—*Обновиться духомъ ума вашего*. Свое обновленіе христианинъ долженъ начать съ того, что составляетъ, такъ сказать, самую сердцевину его внутренней жизни (*духомъ ума*).—*Облечься въ новаго человека*. Старая одежда снята и нужна новая, вполнѣ приличная новому состоянію человекъ. Такою и является для новосозданнаго человекъ *приведенность* (въ отношеніи къ людямъ) и *святость* (въ отношеніи къ Богу).—*Истинны*. Это приращеніе показываетъ, что праведность и святость человекъ должны имѣть основу въ истинѣ абсолютной, евангельской.

25. Раскрывая теперь въ чемъ состоитъ обновленіе внутренняго существа человекъ въ христианствѣ, Апостолъ останавливается на нѣкоторыхъ языческихъ порокахъ, которые, очевидно, не были еще совсѣмъ чужды Ефесскимъ христианамъ. Наставленія, какія онъ даетъ читателямъ въ виду существованія у нихъ такихъ пороковъ, сначала рисуютъ, въ чемъ состоитъ христианская праведность (съ 25-го стиха IV-й главы до 3-го стиха V-й главы), а потомъ въображаютъ христианскую святость (съ 3-го стиха V-й гл. по 21-й стихъ той же главы). Прежде всего христианинъ долженъ *отвернуть ложь*, такъ какъ они суть члены одного и того же тѣла Христова, а члены тѣла *ложью*, т. е. неправильными своими дѣйствіями, вредятъ здоровью всего тѣла и, слѣдов., сами себѣ. Язычники, нужно замѣтить, очень часто позволяли себѣ лгать въ сношеніяхъ другъ съ другомъ.

26. Въ противоположность несдержанности во гнѣвѣ, свойственной язычникамъ, христианинъ, если случится имъ придти въ раздраженіе, не долженъ доходить въ этомъ гнѣвномъ раздраженіи до грѣха. Еп. Теофанъ, разъясняя это выраженіе, приводитъ въ примѣръ человекъ, который въ раздраженіи быстро ходитъ по комнатѣ. Если это человекъ христианинъ, то онъ не забудется до того, чтобы оставить на землѣ случайно опрокинутую имъ комнатную мебель или др. вещи, а непремѣнно подниметъ ихъ...—*Солнце да не зайдетъ...* Не давайте гнѣву продолжаться долѣ нѣсколькихъ часовъ, въ особенности не ложитесь во гнѣвѣ спать, потому что ночью вы можете еще болѣе укрѣпиться въ раздраженіи противъ человекъ, возбудившаго вашъ гнѣвъ,—некому будетъ разубѣдить васъ въ неосновательности вашего раздраженія¹⁾.

1) Между Апостоломъ Павломъ и Ап. Іаковомъ какъ будто есть противоположность во взглядѣ на допустимость гнѣва въ христианинѣ. Ап. Іаковъ повидному совершенно и безусловно отвергаетъ гнѣвъ (Іак. I, 20), тогда какъ Ап. Павелъ допускаетъ гнѣвъ постолуку, поскольку онъ не доходитъ до грѣха. Но на самомъ дѣлѣ такой пре-

27. и не давайте мѣста диаволу. | ди, а лучше трудись, дѣлая свои-
ми руками полезное, чтобъ было

28. Кто крадь, впередъ не кра- | изъ чего удѣлать нуждающемуся.

27. Здѣсь рѣчь идетъ не о диаволѣ-сатанѣ, а о клеветникѣ (διάβολος; можетъ имѣть и такое значеніе ср. Лук. XVI, 1). Если же понимать это мѣсто въ смыслѣ предупрежденія отъ опасности подчиниться во гнѣвѣ влиянію диавола, то это наставленіе будетъ слишкомъ общимъ, такъ какъ и во всѣхъ случаяхъ нашихъ грѣхопаденій мы даемъ мѣсто внушеніямъ диавола. Между тѣмъ при нашемъ толкованіи этого стиха является вполне подходящимъ заключеніемъ для наставленія предыдущаго стиха: во гнѣвѣ, который мы поддерживаемъ въ себѣ противъ кого либо, мы, пожалуй, дадимъ вѣру всякимъ извѣстамъ злыхъ людей противъ тѣхъ, на кого гнѣваемся...

28. Тотъ, кто не отсталъ совсѣмъ отъ привычки къ присвоенію чужой собственности, которою страдали большинство язычниковъ, долженъ не только перестать воровать, а еще кромѣ того изъ всѣхъ силъ трудиться (κοπιάζω), своими руками дѣлая полезное и притомъ честное (τὸ ἀγαθόν), чтобы имѣть возможность помогать другимъ. Тогдашнимъ христіанамъ весьма полезно было услышать это наставленіе, потому что и среди нихъ не всегда—въ особенноти, конечно, у людей низшаго званія, которые составляли главный контингентъ Церкви—крѣпко было уваженіе къ чужой собственности (ср. I Петр. IV, 15 и I Кор. VI, 10)¹⁾.

тивоположности не существуетъ. Когда Ап. Іаковъ возстаетъ противъ гнѣва, то онъ имѣетъ въ виду постоянную склонность *Иудеевъ*, къ какимъ принадлежали читатели его посланія, доходить въ своемъ стремленіи доказать истину до самыхъ нежелательныхъ проявленій фанатизма. Иудеи именно даже придавали рѣшающее значеніе своимъ фанатическимъ выступленіямъ, полагая, что только такія выступленія ихъ поведутъ къ торжеству божественной правды. Между тѣмъ Апостолъ Павелъ имѣетъ въ виду *общечеловѣческое* свойство раздражаться при всякихъ представляющихся челоѣку препятствіяхъ въ дѣлѣ осуществленія его начинаній. Къ такому живому отношенію челоѣка ко всему съ нимъ случающемуся Апостолъ не могъ, конечно, отнестись отрицательно: челоѣкъ есть живое и чувствующее существо, которому свойственно отъ природы извѣстнымъ образомъ реагировать на все, что ему неприятно. И самъ Ап. Іаковъ, безъ сомнѣнія, такой гнѣвъ допускалъ, какъ это видно уже изъ его обличеній, съ какими онъ обращается въ своемъ посланіи къ богачамъ (гл. V, 1 и сл.; ср. I, 19: «медленъ на гнѣвъ»—только!). И можно ли, въ самомъ дѣлѣ, предположить, чтобы Апостолъ Іаковъ вообще шелъ противъ гнѣвнаго строгаго выступленія христіанина въ тѣхъ случаяхъ, когда христіанинъ встрѣчается съ наглымъ попираніемъ законовъ правды и истины? Гнѣвъ въ такихъ случаяхъ является подобіемъ грозы, которая очищаетъ воздухъ отъ миазмовъ и вредныхъ бациллъ. Только необходимо, конечно, чтобы этотъ гнѣвъ проходилъ такъ же быстро, какъ гроза. Иначе, если онъ надолго будетъ задерживаться въ душѣ челоѣка, онъ поведетъ къ дурнымъ послѣдствіямъ—ко *грязи*, какъ выражается Ап. Павелъ. Въ самомъ дѣлѣ, большинство преступленій совершены потому, что люди не сумѣли во время остановиться во гнѣвѣ своемъ.

¹⁾ Ап. вѣроятно всего имѣетъ здѣсь въ виду рабовъ, у которыхъ, дѣйствительно, какъ свидѣтельствуютъ древніе писатели, воровство вошло въ привычку. Что Ап. говоритъ именно о рабахъ, объ этомъ можно заключать и изъ того, что онъ убѣждаетъ воровъ не къ возвращенію похищеннаго или растратченнаго имущества, но требуетъ отъ нихъ усиленной работы на пользу бѣдныхъ членовъ Церкви: очевидно, что воры не имѣли собственнаго имущества, которымъ могли бы возмѣстить причиненный другому съ ихъ стороны ущербъ, и что они могли загладить свой проступокъ только своими трудами—

29. Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ.

30. И не оскорбляйте Святаго Духа Божія, Которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія.

29. Опять имѣется въ виду привычка язычниковъ къ «гнилымъ словамъ». Гнилое вноситъ порчу и вредъ туда, куда попадаетъ, и гнилое или безиравственное выраженіе и тѣмъ болѣе цѣлая рѣчь вноситъ развращеніе въ среду христіанскаго общества¹⁾.—*Къ назиданію въ вѣрѣ*—по Тисендорфу: къ созиданію или удовлетворенію данной потребности или нужды (*προς ἀποδομήν τῆς χρείας*).—*Благодать*, т. е. и пріятность, и духовное благословеніе, духовную пользу.

30. Дурными рѣчами мы часто не стѣсняемся, потому что, какъ принято у насъ выражаться, дурное слово на вѣтеръ молвится. Но Ап. говоритъ, что такъ легкомысленно относиться къ гнилымъ словамъ нельзя: мы ими оскорбляемъ—точнѣе: *огорчаемъ* (*μη λοπέτε*) Святаго Духа Божія, Который таинственно присутствуетъ во всѣхъ нашихъ собраніяхъ (Мы—храмъ Св. Духа, Кор. VI, 19), а вѣдь въ этомъ Духѣ и вмѣстѣ съ Нимъ мы получили отъ Бога печать, съ какою мы должны предстать въ день окончательнаго нашего искупленія на послѣднемъ судѣ (*εις ἡμέραν ἀπολ.* ср. I, 13). Полученіе этого Духа совершилось въ принятіи таинства муропомазанія, слѣдовавшаго обыкновенно за крещеніемъ.

въ то время, какое у нихъ оставалось свободнымъ отъ ихъ служенія господамъ, напр., въ ночное время, какое давалось рабамъ для отдохновенія. Отсюда мы можемъ вывести и такое заключеніе, что въ первенствующей христіанской Церкви взносы на нужды бѣдняковъ получались не только отъ людей зажиточныхъ, но и отъ самыхъ послѣднихъ рабочихъ...

¹⁾ Нѣкоторые слишкомъ расширяютъ понятіе «гнилого слова» и полагаютъ, что Ап. здѣсь воспрещаетъ всякія безсодержательныя рѣчи, которыя ведутся просто для проважденія времени. Такъ *Майеръ* говоритъ: «для Апостола слова нашихъ устъ являются яснымъ отраженіемъ и обнаруженіемъ нашей внутренней, душевной, жизни. И такіа безполезныя (гнилыя) слова суть для него доказательство того, что «внутренній человѣкъ» говорящаго боленъ, что онъ — не таковъ, какимъ долженъ бы быть, если бы онъ былъ исполненъ божественной жизни... И такой взглядъ совершенно правиленъ, ибо кто своимъ сердцемъ находится въ дѣйствительномъ общеніи съ Богомъ, тотъ подчиняетъ всѣ свои мысли, рѣчи и поступки волѣ Божіей... Тотъ же, кто чувствуетъ удовольствіе, слыша шутки всякаго рода, показываетъ этимъ, что онъ пустой и поверхностный человѣкъ» (посл. къ Ефес). Разсужденіе *Майера* нельзя не признать слишкомъ строгимъ и крайнимъ. Вѣдь веселая шутка часто разгоняетъ дурное настроеніе человѣка и оживляетъ энергію къ дѣятельности: достаточно указать на вліяніе шутокъ, какія допускали себѣ полководцы по отношенію къ солдатамъ во время тяжкихъ военныхъ переходовъ. Вѣдь дальше и Апостолъ говоритъ, что мы должны говорить то, что можетъ содѣйствовать назиданію или, точнѣе, созиданію человѣка, а современная педагогія утверждаетъ, что характеръ воспитанника образуется не только путемъ постоянно серьезныхъ наставленій и увѣщаній со стороны воспитателя, но также и прилично-веселою шуткою или веселымъ разговоромъ. Слѣдов., Апостолъ не могъ отвергать совершенно того, что можетъ служить на истинную пользу человѣка; онъ только своимъ увѣщаніемъ обращаетъ наше вниманіе на то, что всѣ наши рѣчи и разговоры не должны заходить за предѣлы доволеннаго христіанской моралью.

31. Всякое раздраженіе ярость, и гнѣвъ и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ;

32. но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ.

Г Л А В А V.

1. Итакъ подражайте Богу, какъ чада возлюбленныя,

2. и живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ и пре-

далъ Себя за насъ въ привошеніе и жертву Богу, въ благоуханіе приятное.

31. Ап. перечисляетъ нѣсколько отдѣльныхъ пороковъ, отъ которыхъ должны освобождаться христіане ¹⁾ и прежде всего указываетъ внутреннія душевныя состоянія—*раздраженіе* противъ ближняго, *ярость* или внутреннее скоропреходящее настроеніе гнѣва и *тѣвъ*, какъ состояніе болѣе продолжительное,—а потомъ внѣшнія проявленія этихъ чувствъ—*крикъ*, *злорѣчіе* или точиѣе: бранныя слова.—*Со всякою злобою*—т. е. христіанину не подобааетъ питать въ сердцѣ своемъ и злобы къ людямъ вообще, если даже она не будетъ выражаться въ опредѣленныхъ проявленіяхъ.

32. Напротивъ, христіане должны быть по отношенію другъ къ другу *добрыми*, т. е. вообще радушными, *сострадательными* тамъ, гдѣ они встрѣчаются съ несчастными, и *прощать другъ друга, грѣхи*, помня, что и сами мы получили прошеніе отъ Бога чрезъ крестныя заслуги Христа.

V.

Продолженіе наставленій общаго характера (I—21). Наставленія женамъ и мужьямъ (22—33).

1—21. Въ концѣ IV-й главы Ап. выяснилъ достаточно, что онъ понимаетъ подъ «справедностью», къ которой онъ призывалъ своихъ читателей (IV, 24). Теперь онъ даетъ наставленія касательно «святости» (см. тотъ же стихъ) Именно онъ предостерегаетъ читателей отъ увлеченія пороками, противными христіанской святости (1—10), а потомъ приглашаетъ обличать эти пороки (11—14), требуя, чтобы и сами христіане не подавали своимъ поведеніемъ повода къ соблазну (15—17). Наставленія о христіанской чистотѣ Ап. заключаетъ приглашеніемъ читателей исполняться Духомъ Божіимъ (18—21).

1—2. Эти оба стиха представляютъ собою заключеніе къ IV-й главѣ 32-му стиху. Въ отношеніи другъ къ другу христіанами должны царить любовь и всепрощеніе. Примѣромъ для нихъ, во первыхъ, долженъ быть Самъ Богъ, прощающій намъ наши прегрѣшенія (ср. Матѣ. V, 45 и VI, 13—14),

¹⁾ Нѣкоторые (напр. *Богданевскій*) полагаютъ, что Ап. имѣетъ въ виду только возможные въ будущемъ пороки, каковыя можетъ подвергнуться Ефесская церковь. Но съ такимъ предположеніемъ нельзя согласиться. Зачѣмъ бы Апостолъ сталъ тратить время на обличеніе тѣхъ недостатковъ, каковыя еще не существовало? Развѣ въ жизни Ефесской церкви все было настолько благополучно, что Апостолу не оставалось въ чемъ пререкнуть читателей? Едва ли это возможно предположить...

3. А блудъ и всякая нечистота и любостыжаніе не должны даже именоваться у васъ, какъ приличныо святымъ.

4. Также сквернословіе и пущословіе и смѣхотворство не приличны *вамъ*, а напротивъ благодареніе;

5. ибо знайте, что никакой блудникъ, или нечистый, или любостыжатель, который есть идолослужитель, не имѣетъ наслѣдія въ Царствѣ Христа и Бога.

6. Никто да не обольщаетъ васъ пустыми словами, ибо за это приходитъ гнѣвъ Божій на сыновъ противленія:

7. итакъ не будьте сообщниками ихъ.

8. Вы были некогда тьма, а теперь—свѣтъ въ Господѣ: поступайте, какъ чада свѣта,

9. потому что плодъ Духа состоитъ во всякой благодати, праведности и истинѣ.

а потомъ—Господь Иисусъ Христосъ, Который по любви къ намъ принесъ Себя въ *приношеніе* (*προσφοράν*), именно въ жертвенное кровавое приношеніе (*θυσίαν*) для того, чтобы загладить грѣхи наши предъ Богомъ (указаніе на искупительное значеніе смерти Христовой ср. Евр. X, 10).—Въ *благодареніе пріятное*. Жертва Христова была вполне угодна Богу (ср. Лев. I, 9).

3—4. *Блудъ*—наиболѣе распространенный въ язычествѣ порокъ.—*Не должны именоваться*. Не только не должны существовать эти пороки, но и говорить-то о нихъ христіане между собою не должны, чтобы не навести кого либо изъ своихъ на дурныя мысли.—*Сквернословіе*... Это грѣхи языка. О *смѣхотворствѣ* (собственно: *хорошее обращеніе*—*εὐτραπέλις*) славянской нашъ переводъ даетъ понятіе очень опредѣленное. Это есть «кошунъ» или кошунство, т. е., по нашему, насмѣшки надъ священными предметами. (Слав. выраженіе «кошунъ» происходитъ отъ древняго слова «кошей», которое означало молодого человѣка изъ хорошаго рода. Такіе кошей служили при дворахъ древнихъ великихъ князей и, очевидно, въ бесѣдахъ между собою не стѣснялись требованіями приличія...). Еще римскій писатель Плавтъ подмѣтилъ въ Ефесянахъ склонность къ непристойнымъ шуткамъ, и потому Ап. вполне сознательно на этомъ пороѣ останавливаетъ вниманіе своихъ читателей.—*Благодареніе*—за все то, что вѣрующіе получили во Христѣ (см. II, 11 в сл.).

5—6. Нужно принять во вниманіе и то обстоятельство, что эти пороки ведутъ къ очень печальнымъ послѣдствіямъ: поддавшіеся имъ не получаютъ царства небснаго (см. I Кор. 6, 9, 10)¹⁾.—*Христа и Бога*. Христосъ здѣсь поставляется на одной ступени съ Богомъ и такимъ образомъ дается мысль о единосущіи Его съ Отцомъ.

7—9. Ап. дѣлаетъ изъ сказаннаго такой выводъ, что христіане не должны участвовать въ тѣхъ дѣлахъ, какія свойственны этимъ сынамъ противленія. Еще раньше, когда они, можно сказать, были *тьмою* или пребывали въ нравственной тьмѣ, такія дѣла были возможны среди нихъ, но теперь

¹⁾ Иногда у насъ высказывается такой взглядъ, что многіе пороки суть неизбежное слѣдствіе роста культуры и не должны быть выѣяемы въ вину тѣмъ, кто зараженъ ими. Ап., напротивъ, точно опредѣляетъ всѣ пороки, какъ грѣховное явленіе, какихъ не должно быть въ христіанскомъ обществѣ, до какихъ бы ступеней культуры оно ни дошло. Иначе христіане, такъ легко относящіеся къ существованію въ ихъ средѣ порочныхъ людей, поддаются одинаковому съ тѣми людьми осужденію.

10. Испытывайте, что благо-
угодно Богу,

11. и не участвуйте въ без-
плодныхъ дѣлахъ тьмы, но и об-
лчайте.

12. Ибо о томъ, что они дѣ-
лаютъ тайно, стыдно и говорить.

13. Все же обнаруживаемое дѣ-
лается явнымъ отъ свѣта, ибо все,
дѣлающееся явнымъ, свѣтъ есть:

ния необходимо жить какъ чадамъ свѣта, потому что они стали свѣтомъ или носителями евангельскаго свѣта и чистоты (ср. 2 Кор. VI, 14—15). Въдъ они находятся подъ дѣйствіемъ Духа Божія, а это должно сказываться въ извѣстныхъ *плодахъ*, какіе христіане должны приносить. Такими плодами являются *всякая благодать*, т. е. вообще хорошая, добродѣтельная жизнь, *праведность*, или справедливость въ отношеніи къ людямъ, и *истина*, т. е. отсутствіе всего ложнаго, котораго такъ много было въ жизни язычниковъ.

10. Далѣе христіане должны при всякихъ обстоятельствахъ представ-
лять себѣ, какъ относится къ тому или другому ихъ дѣлу Самъ Богъ, спра-
шивать себя, чего хочетъ отъ нихъ Богъ.

11. Ап. возвращается къ наставленію, начатому въ 7-мъ стихѣ. Онъ
убѣждаетъ читателей не имѣть общенія съ дѣлами тьмы. Дѣла эти онъ назы-
ваетъ *безплодными* потому, что *тьма* вообще такое условіе, при которомъ
невозможно растеніямъ приносить плоды: только солнечный свѣтъ даетъ де-
ревьямъ силу плодороденія. II въ самомъ дѣлѣ, дѣла нечестивыя ведутъ
людей только къ погибели и смерти (ср. Рим. VI, 21—23). Но христіане въ
отношеніи къ такимъ дѣламъ не должны ограничиваться только удаленіемъ
отъ нихъ: они должны еще *обличать* ихъ словомъ (*ἐλέγχειν*—ср. 1 Тим. V, 20).
Нѣкоторые толкователи подъ «обличеніемъ» разумѣютъ обличеніе своею жизнью.
Но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться, потому что обличеніе жизнью
уже имѣется въ виду въ словахъ: «не участвуйте въ дѣлахъ»... Притомъ
глаголь *ἐλέγχειν* и обычно употребляется въ значеніи словеснаго обличенія ¹⁾.

12. Обличать порочныя дѣла нужно потому, что они въ самомъ дѣлѣ
до того ужасны, что о нихъ противно и говорить; въ особенности это нужно
сказать о тѣхъ, которыя одѣты покровомъ тайны ²⁾.

13. Польза отъ обличенія состоитъ въ томъ, что *все обнаруживаемое*.
т. е. будучи обнаруживаемо при свѣтѣ христіанской истины (*отъ свѣта*)

¹⁾ Въ наше время существуетъ взглядъ, по которому никто не въ правѣ судить о
нравственномъ обликѣ своего ближняго. Многие говорятъ, что нравственность—лично-
дѣло каждаго, дѣло частное, въ которое никто не имѣетъ права и основанія вмѣшиваться.
Нѣкоторые любители выпить неумѣренно даже прямо называютъ испрошеннымъ и неза-
кономѣрнымъ вмѣшательствомъ въ ихъ дѣла, когда пастырь церкви, напр., внушаетъ
имъ мысль о вредѣ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ... Ап. совершенно
иначе смотритъ на дѣло. По его убѣжденію, въ христіанскомъ обществѣ нѣтъ ничего
«частнаго»,—все имѣетъ тѣснѣйшую связь съ цѣлымъ, и потому христіане обязаны забо-
титься о нравственномъ состояніи ближняго и воздѣйствовать на него въ извѣстныхъ
случаяхъ словомъ обличенія. Въ самомъ дѣлѣ, если страдаетъ одинъ членъ тѣла, то съ
нимъ страдаютъ и всѣ прочіе (I Кор. XII, 26), и точно тоже бываетъ и въ церковномъ
обществѣ.

²⁾ Ап. здѣсь хочетъ сказать, что все порочное не должно быть предметомъ разго-
воровъ въ христіанскомъ обществѣ. Этимъ самымъ онъ осуждаетъ цѣлый циклъ современ-
ныхъ беллетристическихъ произведеній, которыя избираютъ своимъ предметомъ разныя
безнравственныя явленія современности. Изъ среды христіанскаго общества должны быть
изгнаны всѣ, напр., романы, которыя будятъ нездоровую чувственность и приучаютъ
читателя легкомысленно относиться къ самому безнравственному образу жизни.

14. почему сказано : «стань, спящий, и воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ».

15. Итакъ смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые,

16. дорожа временемъ, потому что дни лукавы.

17. Итакъ не будьте неразумительны, но познавайте, что есть воля Божія.

18. И не упивайтесь виномъ,

становится явнымъ въ своей натурѣ—въ данномъ случаѣ это сказано о порокахъ языческихъ, которые сильнѣе отбѣняются въ своемъ безобразіи предъ свѣтомъ христіанской нравственности.—*Ибо все, дѣлающееся...* т. е. таковъ уже общій законъ существующаго: все, что можно видѣть, представляется свѣтомъ или свѣтлымъ, непокрытымъ (*свѣтъ*—здѣсь въ общемъ значеніи этого слова, т. е. нѣчто освѣщенное).

14. Потому, что обличеніе полезно, и Богъ обращается къ грѣшнику, пребывающему въ духовномъ усыпленіи, какъ бы въ состояніи смерти, съ призывомъ: «встань!» (вмѣсто: «сказано», какъ въ русск. пер. нужно читать: «говорить») — по греч. λέγει). Откуда взяты эти слова—неизвѣстно. Лучше всего принять то предположеніе, что онѣ составляютъ отрывокъ изъ какого нибудь христіанскаго гимна, въ которомъ есть нѣкоторые отзвуки изъ книги пр. Исаи (LII, 1—*встань*. XXVI, 19: *воскреснутъ мертвые* и LX, 1: *придетъ твой свѣтъ*).

15—16. Обличая другихъ, христіане сами уже непременно обязаны слѣдить за собою. *Смотрите, поступайте...* точнѣе: «смотрите, насколько осторожно вы поступаете» (осторожность же—необходима).—*Дорожа временемъ*—точнѣе: «покупая время, приобретаая его въ собственность». Этимъ Ап. научааетъ вѣрующихъ пользоваться каждымъ моментомъ времени, какъ купленнымъ за деньги, для дѣланія добрыхъ дѣлъ. Неразумный не дорожитъ временемъ, думая, что оно ничего не стоитъ, а мудрый понимаетъ все его значеніе. Къ этому побуждаетъ его и то соображеніе, что «дни лукавы», т. е. наше время таково, что требуется напряженіе всѣхъ силъ, использованіе всего времени для того, чтобы можно было сдѣлать что нибудь дѣйствительно полезное.

17. *Итакъ*—точнѣе: «ради этого», т. е. ради того, что вамъ нужно быть мудрыми (ст. 15).—*Не будьте неразумительны*—т. е. не показывайте себя такими: выраженіе: μή γίνεσθε не даетъ здѣсь мысли о томъ, что ефесскіе христіане на самомъ дѣлѣ неразумительны. Неразумительнъ человѣкъ, когда онъ не дѣлаетъ надлежащаго употребленія изъ своего разсудка, а такими христіане, конечно, не были, хотя и могли стать. *Познавайте*, т. е. старайтесь опредѣлить въ каждомъ случаѣ, какова тутъ воля Божія (по другимъ чтеніямъ—воля Господня, т. е. Христова).

18. Для того, чтобы ясно понимать требованія ноли Божіей нужно устранить все, что мѣшаетъ человѣку сосредоточиться въ себѣ самомъ. Тутъ прежде всего такую помѣху являеястрасть къ нину. Вмѣсто того чтобы, какъ язычники, упиваться виномъ, въ которомъ подучаетъ свое начало *распутство* или всякая несдержанность (ἀσωτία)¹⁾, христіане должны исполняться

¹⁾ Ап. хотя и не запрещаетъ употребленія вина вообще (онъ говоритъ только, чтобы христіане «не упивались»), но тѣмъ не менѣе даетъ понять, что вино ведетъ ко всякаго рода излишествамъ и что, слѣдовательно, оно для многихъ очень опасно, въ особенности же—прибавимъ—потому, что рѣдко кто можетъ опредѣлить для себя «мѣру» употребленія вина, при которой бы вино не произвело для него печальныхъ послѣдствій. «Огонь въ кровѣ, влагается и малымъ количествомъ вина» (еп. Теофанъ).

отъ котораго бываетъ распутство; но исполняйтесь Духомъ,

19. назидая самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу,

20. благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа,

21. повинуюсь другъ другу въ страхѣ Божиємъ.

22. Жены, повинуйтеся своимъ мужьямъ, какъ Господу,

23. потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава Церкви, и Онъ же Спаситель тѣла.

Духомъ, т. е. достигать полноты чрезъ Духъ Божій (ἐν πνεύματι). Ап. какъ бы хочетъ сказать, что хрістіане будутъ имѣть желанную полноту радости, но эту радость они получаютъ только предавая себя воздѣйствію Св. Духа.

19. Какимъ способомъ достигнуть этой полноты истинной хрістіанско-духовной радости? Во-первыхъ, обращаясь другъ къ другу (по-русски неправильно: «назидая себя») въ различныхъ формахъ хрістіанской поѣви: *псалмахи*—вѣрше всего, новозавѣтныхъ, которые сочиняли тогдашніе хрістіане (см. 1 Кор. XIV, 26), *славословіяхъ* или гимнахъ—тоже новозавѣтныхъ и *пѣснопѣніяхъ духовныхъ* или, точнѣе, одахъ, которыя названы *духовными* по своему происхожденію отъ *Духа Святаго* (примѣръ таковой—XIII-я глава 1-го пос. къ Кор.)¹⁾. Во-вторыхъ, такое настроеніе достигается воспѣваніемъ Господа Иисуса Христа въ своихъ сердцахъ и, наконецъ, въ третьихъ, постояннымъ вознесеніемъ благодарности Богу во имя Христа. Последнее. т. е. благодареніе, особенно полезно потому, что самъ благодарящій, вспоминая о благодѣяніяхъ Христа, держится, такъ сказать, въ той сферѣ, въ какой пребываетъ Самъ Христосъ.

21. Стихъ этотъ представляетъ переходъ къ слѣдующимъ увѣщаніямъ, обращеннымъ къ женамъ, мужьямъ и другимъ членамъ хрістіанской семьи.

22—33. Женамъ Ап. предписываетъ, чтобы они повиновались своимъ мужьямъ, а мужьямъ велеть любить своихъ женъ до готовности положить за нихъ свою жизнь, подобно тому, какъ Христосъ предалъ Себя на смерть для спасенія людей. При этомъ Ап. излагаетъ ученіе о хрістіанскомъ бракѣ какъ объ образѣ единаго неразрывнаго союза Христа съ Церковью.

22. *Какъ Господу*, т. е. ваше послушаніе должно быть таково, какъ если бы это было послушаніе Самому Христу, т. е. такое же искреннее, такое же полное.

23. Основаніе для такого послушанія состоитъ въ томъ, что мужъ есть *глава жены* (ср. 1 Кор. XI, 8, 9), при томъ имѣющій своимъ образцомъ Самого Христа въ Его отношеніи къ Церкви.—*И Онъ же...*, т. е. Христосъ, потому называется главою Церкви, что Онъ есть ея спаситель (*тѣла*, т. е. Церкви).

¹⁾ Въ первенствующей хрістіанской Церкви много пѣли, какъ объ этомъ можно заключать изъ многочисленныхъ отрывковъ хрістіанскихъ гимновъ, встрѣчающихся хотя бы, напр., въ посланіяхъ Ап. Павла. Плиній въ письмѣ къ Траяну говоритъ, что хрістіане собираются до восхода солнца и взаимно поютъ пѣснь Христу, какъ Богу (*Богдешевскій*, стр. 623). Такіе пѣснопѣнія весьма полезны были для поддержанія хрістіанской радости въ душахъ людей, гонимыхъ язычскими правительствомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ наши дни хорошее пѣніе религиозныхъ и патріотическихъ, а равно и другихъ свѣтскихъ пѣсней сослужило бы хорошую службу въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія нашего народа, согласно поговѣркѣ: «гдѣ поютъ, тамъ ты можешь оставаться спокойнымъ—злые люди не поютъ».

24. Но какъ Церковь пови- | мужьямъ во всемъ.
нуется Христу, такъ и жены своимъ

24. Но какъ Церковь... т. е.: но отсюда слѣдуетъ (ἀλλὰ), что какъ Церковь... Во всемъ—конечно, въ томъ, что не нарушаетъ требованій христіанской нравственности.—По поводу сказаннаго Апостоломъ объ отношеніи жены къ мужу нѣкоторые богословы говорятъ, что Павлова этика не приложима уже къ потребностямъ настоящаго времени. Все, что говорилъ Апостолъ, сказано имъ будто бы съ отношеніемъ къ близкому наступленію конца міра и не рассчитано на продолжительное существованіе христіанской Церкви. Теперь отношенія жизненные—совсѣмъ не такія, какія существовали при Апостолахъ, и, въ частности, положеніе женщины кореннымъ образомъ измѣнилось... Но съ такими разсужденіями нельзя согласиться. Этика Ап. Павла имѣетъ въ своемъ основаніи ученіе Христа, которое для насъ, христіанъ, во всѣхъ религіозныхъ и нравственныхъ вопросахъ остается наивысшимъ авторитетомъ, тѣмъ болѣе, что Христосъ въ Своей жизни осуществилъ тѣ нравственныя требованія, какія предлагаетъ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. Затѣмъ. Этика Ап. Павла представляетъ собою органическое обнаруженіе христіанской вѣры, какъ она возвѣщена была Христомъ и Апостолами, и если вѣра эта сохраняется среди современнаго христіанства, то вмѣстѣ съ нею должна сохраняться и Апостольская мораль... Далѣе. Апостольская этика является приложимою ко всѣмъ временамъ и отношеніямъ потому, что она не есть казуистическій правоучительный кодексъ, который имѣетъ въ виду упорядочить отдѣльныя нравственныя дѣянія, но выражаетъ собою только всеобщія, великія нравственныя основныя мысли и основоположенія, примѣненіе которыхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ предоставляется самому человѣку и возможно при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ. Наконецъ, исторія научаетъ насъ, что всякое отступленіе отъ основныхъ положеній новозавѣтной этики сопровождалось опасными послѣдствіями и для отдѣльныхъ людей, и для цѣлаго общества. Такимъ образомъ необходимо признать, что новозавѣтная мораль вообще и въ частности этика Ап. Павла имѣетъ пребывающее, постоянное значеніе въ жизни христіанъ всѣхъ временъ. Въ частности, нечего смущаться тѣмъ, что Ап. Павелъ здѣсь требуетъ подчиненія жены мужу, что прогнорировать современному ученію о женской эмансипаціи и равноправности жены съ мужемъ. Прежде всего нужно сознать, что Ап., какъ и вообще христіанство, вовсе не хочетъ унижить женщину. Христіанство, напротивъ, освободило женщину отъ того рабскаго положенія, въ какомъ она находилась въ дохристіанскомъ мірѣ, и признало за нею религіозное и нравственное равенство съ мужчиною. Если Ап. подчиняетъ женщину мужчине въ условіяхъ домашней жизни, то дѣлаетъ это согласно съ творческимъ установленіемъ Бога, по которому оба пола имѣютъ свои особыя преимущества и границы дѣятельности. Преимущество мужа—физическая сила, интеллигентность и волевая энергія, преимущество женщины—расположеніе къ практическимъ занятіямъ, душевность и энергія пассивности. Сообразно съ этимъ, будетъ совершенною несправедливостью, если на женщину будутъ возлагаться тѣ же обязанности, какія и на мужчину, и если ей будутъ предоставляться тѣ права, какія могутъ предоставляться только людямъ, несущимъ извѣстныя обязанности, т. е. мужчинамъ: права всегда должны соотвѣтствовать обязанностямъ, и гдѣ не исполняются обязанности, тамъ не могутъ быть предоставляемы и права. Отсюда слѣдуетъ, что уже по божественному опредѣленію мужу подобаетъ первенство въ семейной жизни, потому что это первенство есть, собственно говоря, совокупность извѣстныхъ обязанностей, которыя не по силамъ женѣ. Притомъ Ап. обращается именно къ же-

25. Мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христось возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее,

26. чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова;

27. чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имѣющею пятна, или порока, или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна.

28. Такъ должны мужья любить своихъ женъ, какъ свои тѣла: любящій свою жену любить самого себя.

29. Ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Господь Церковь,

30. потому что мы члены Тѣла Его, отъ Плоти Его и отъ костей Его.

намъ-христіанкамъ, которыя понимаютъ, что ихъ повиновеніе мужьямъ не есть что-либо вынужденное отъ нихъ, а предъявляется ими потому, что онѣ видятъ въ мужѣ представителя Господа Иисуса Христа, Который и Самъ невидимо и таинственно присутствуетъ въ семьѣ (ст. 21). Разъ жена повинуется своему мужу «въ Господѣ»,—для нея уже теряетъ всякую остроту вопросъ о правахъ женщины-жены.

25—27. Но если мужъ есть глава жены и жена обязана ему повиноваться, то—отсюда начинается увѣщаніе къ мужьямъ—и мужья обязаны свои требованія къ женамъ соразмѣрять съ любовью. Они должны любить своихъ женъ и любить именно такъ, какъ Христось возлюбилъ Церковь и Себя предалъ за нее. Такимъ образомъ Ап. научаетъ мужей самопожертвованію въ видахъ истинной пользы ихъ женъ. Но сейчасъ же, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и перетолкованій, какимъ могло подвергнуться это требованіе Апостола со стороны женъ, Ап. указываетъ границы, какими должно опредѣляться это самопожертвованіе мужа. Христось—говоритъ онъ—Своимъ самопожертвованіемъ хотѣлъ освятить Церковь, очистивъ ее предварительно банею водною или омовеніемъ, какое получается въ таинствѣ крещенія, посредствомъ слова, т. е. посредствомъ таинодѣйственной формулы, произносившейся при крещеніи: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Злат., Θεодоритъ). Конечною цѣлью, какую имѣлъ при этомъ Христось, было то, чтобы содѣлать Церковь чистою и непорочною и поставить ее рядомъ съ Собою какъ невѣсту, въ день Своего второго пришествія, хотя она и теперь уже является такою невѣстою для тѣхъ, кто способенъ видѣть ея величіе (Апок. XIX, 7, 8). Значить, и любовь мужа къ женѣ должна доходить до самопожертвованія только тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ истинномъ благѣ жены: во всѣхъ же другихъ случаяхъ, когда требованія жены къ самоотверженію мужа не имѣютъ такого основанія. понятно, странно было бы требовать отъ мужа, чтобы онъ непременно жертвовалъ собою для жены.

28—30. Тутъ новое разъясненіе, почему мужья должны любить своихъ женъ: жены составляютъ собою собственные тѣла своихъ мужей, образуютъ, по своему происхожденію, такъ сказать, составную часть ихъ собственной личности. Но если это такъ, то жена можетъ быть названа «плотію» своего мужа, а «плоть» свою всякому любить естественно и необходимо: никто не станетъ причинять вредъ своему организму, лишая его необходимыхъ заботъ (питаетъ и грѣетъ ее). Такъ и Христось питаетъ Церковь, какъ хлѣбъ жизни (Іоан. VI, 48), и грѣетъ ее, какъ пастыръ добрый овечку. Вѣдь мы—прибавляетъ Ап.—дѣйствительно, члены тѣла Христова произошли отъ плоти Его и отъ костей Его, подобно тому, какъ Ева произошла отъ ребра Адамова. Впрочемъ, по объясненію св. Іоанна Златоуста, выраженіе: «отъ плоти

31. Посему оставить человекъ отца своего и мать и прильпится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть (Быт. 2, 24).

32. Тайна сія велика; я гово-

рю по отношенію ко Христу и къ Церкви.

33. Такъ каждый изъ васъ да любитъ свою жену, какъ самого себя; а жена до боится своего мужа.

Его» (и костей Его) указываетъ просто на то, что мы *поистинѣ* произошли отъ Христа, какъ отъ новаго родоначальника. Можно прибавить, что мы имѣемъ въ себѣ Христа, носимъ, такъ сказать, въ своемъ новомъ существованіи Его родъ и сущность (*Эвальдъ*).

31—32. Такъ какъ жена является собственнымъ тѣломъ мужа, то естественно или въ виду этого—какъ сказано въ кн. Бытія (II, 24)—*человекъ*, т. е. мужъ *оставитъ* или долженъ оставить, согласно божественному установленію, *отца и мать свою*, чтобы всецѣло посвятить себя своей женѣ и своей семьѣ вообще. Эта *тайна* брака, союза между мужчиною и женщиною, чрезвычайно важна, «велика»: трудно понять, въ самомъ дѣлѣ, какъ установилось такое влеченіе мужа къ женѣ. Но Ап. Павелъ не хочетъ входить въ подробное ея раскрытіе, а останавливается только на сходствѣ этой тайны съ тайною отношенія Христа къ Церкви. Эти отношенія напоминаютъ собою именно отношенія мужа къ женѣ ¹⁾.

33. Такъ—по греч. *πλήν* собственно значить: «впрочемъ», «однако», но имѣть значеніе и простого переходнаго союза: «но». «И» здѣсь вмѣсто «такъ» и поэтому можно поставить союзъ «но». Ап. такъ проникнуть мыслью о важности тайны брака, и соединенныхъ съ бракомъ обязанностей мужа, что считаетъ нужнымъ еще разъ сказать о нихъ въ заключеніе рѣчи о бракѣ.—*Да боится*. Здѣсь имѣется въ виду не рабскій страхъ, боязнь наказанія, а боязнь, какову мы чувствуемъ, когда думаемъ, какъ бы не оскорбить любимаго человекъа нашимъ поступкомъ. Это тоже, что добровольное повиненіе ²⁾.

¹⁾ Такимъ образомъ здѣсь раскрывается ученіе о брачномъ союзѣ. Если допустить ту мысль, что Апостолъ имѣетъ здѣсь въ виду только браки, заключенные въ христіанствѣ, то можно сказать, что онъ здѣсь называетъ бракъ *таинствомъ* въ смыслѣ учрежденія церковнаго. Но если видѣть здѣсь опредѣленіе брака вообще и въ частности, заключеннаго еще въ язычествѣ, то тогда нужно будетъ и понимать слова Апостола какъ выраженіе преклоненія предъ величїемъ тайны, какову представляетъ всякое соединеніе брачное, въ какомъ бы исповѣданіи оно ни предполагалось. За послѣднее, кажется, говорить и пониманіе, какого держался по отношенію къ этому мѣсту Іоаннъ Златоустъ. Онъ говоритъ: «постигнѣ это великое таинство, заключающее въ себѣ какую-то неизглаголанную премудрость» (см. у *Богдановскаго*, стр. 643).

²⁾ Что глаголъ «бояться» (*φοβέσθαι*) имѣетъ здѣсь дѣйствительно такой смыслъ, а вовсе не обозначаетъ положеніе жены какъ невольницы въ домѣ мужа,—это видно уже изъ всего того, что выше сказано о значеніи брака. Кромѣ того, и въ классическомъ греческомъ языкѣ глаголь *φοβέσθαι* имѣетъ иногда смыслъ «уважать», «заботиться». Такъ, Платонъ говоритъ, что мы должны *φοβέσθαι τὸ σῶμα* — уважать, чтить тѣло (см. у *Эвальда*, стр. 243).

ГЛАВА VI.

1. Дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ, ибо сего <i>требуетъ</i> справедливость. 2. Почитай отца твоего и мать: это — первая заповѣдь съ обѣтованіемъ: 3. Да будетъ тебѣ благо, и	будешь долготѣнъ на землѣ (Исх. 20, 12). 4. И вы, отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ. 5. Рабы, повинуйтесь господамъ

I.

Отношеніе дѣтей къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ (1—4). Отношенія между господами и рабами (5—9). Борьба христіанъ съ злыми духами (10—20). Заключение (21—24).

1—4. Дѣти должны оказывать послушаніе своимъ родителямъ, а отцы не должны раздражать своихъ дѣтей несправедливою строгостью.

1. *Въ Господѣ*, т. е. во Христѣ. Повиновеніе дѣтей родителямъ должно быть вполне согласнымъ съ требованіями христіанства: оно свободно, основано на любви и не должно простирается далѣе дозволеннаго закономъ Христовымъ.—*Справедливость*. Этого требуетъ и общее человѣческое чувство справедливости.

2. *Первая съ обѣтованіемъ*. Первые четыре заповѣди Десятословія не имѣютъ при себѣ обѣщаній награды за ихъ исполненіе (нѣкоторое исключеніе—вторая): пятая заповѣдь—первая, въ которой ясно и опредѣлено, упомянута и награда за ея исполненіе.¹⁾

3. Слово пятой заповѣди: «доброй, которую Господь тебѣ даетъ» (Исх. XX, 12) Ап. не приводитъ, потому что они ограничиваютъ приложеніе заповѣди только областью народа Израильскаго (*тебѣ*), а Апостольскій имѣетъ въ виду дать наставленіе *во всемъ дѣтямъ* *всѣхъ націй*...—Замѣтить нужно, что изъ этого обращенія къ дѣтямъ видно, что въ Апостольской церкви и дѣти принимали крещеніе и обучались христіанской вѣрѣ. Еще Ап., какъ и ветхозавѣтное Десятословіе, обѣщаетъ награду дѣтямъ за послушаніе здѣсь, на землѣ, а не на небѣ. Это само по себѣ въ большинствѣ случаевъ бываетъ, но, конечно, не исключаетъ и возможности противоположнаго: очевидно, Ап. имѣетъ въ виду при этомъ, что воля Божія хочетъ именно здѣсь на землѣ наградить послушнаго своимъ родителямъ ребенка.

4. *Отцы*. Направленіе воспитанію дѣтей даетъ отецъ и потому о матеряхъ Ап. не упоминаетъ. Главнымъ отвѣтчикомъ за дѣтей является также отецъ.—*Въ ученіи и наставленіи*, т. е. вообще посредствомъ обыкновенныхъ воспитательныхъ мѣръ.—*Въ наставленіи словесѣмъ*—въ словесныхъ наставленіяхъ, посредствомъ разговоровъ.—*Господнемъ*. Всѣ эти мѣры воспитательныя должны быть согласны съ закономъ Христа.

5—9. Отъ рабовъ-христіанъ Ап. также требуетъ повиновенія своимъ господамъ во имя Христова, а рабовладѣльцевъ научаетъ мягкости въ обращеніи съ своими рабами.

¹⁾ По *Эвальду*, это—«заповѣдь *первостепенная* во всемъ ветхозавѣтномъ обѣтованіи» (ἐν ἀπαρχῇ) т. е. въ откровеніи В. Завѣта.

своимъ по плоти со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, какъ Христу,

6. не съ видимою только услужливостію, какъ челоувѣоугодники, но какъ рабы Христовы, исполняя волю Божию отъ души,

7. служа съ усердіемъ, какъ Господу, а не какъ челоувѣкамъ,

8. зная, что каждый получить отъ Господа по мѣрѣ добра, которое онъ сдѣлалъ, рабъ ли, или свободный.

9. И вы, господа, поступайте съ ними такъ же, умѣряя строгость зная, что и надъ вами

самими и надъ ними есть на небесахъ Господь, у Котораго нѣтъ лицепріятія.

10. Наконецъ, братія мои, укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его;

11. облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ,

12. потому что наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ.

5. *Господамъ по плоти.* Душею своею, слѣдов., рабъ-христіанинъ принадежить только Христу.—*Со страхомъ и трепетомъ*—здѣсь несомнѣнно эти слова обозначаютъ почтеніе, какое свойственно рабу-христіанину къ тому, котораго воля Божія поставила его господиномъ.—*Въ простотѣ*, т. е. съ полною искренностію.—*Какъ Христу*, т. е. должны въ хозяйнѣ своемъ, приказывающемъ сдѣлать то и то, видѣть челоувѣка, дѣйствующаго въ силу полномочія, предоставленнаго ему Христомъ.

6—7. Болѣе обстоятельное изображеніе послушанія, какое долженъ рабъ-христіанинъ оказывать своему господину.

8. Обѣщаніе награды послушному рабу вполне согласно съ ученіемъ Самого Господа Иисуса Христа (Матѣ. XXIV, 46, 47). Такое обѣщаніе награды именно отъ Господа на небѣ, а не на землѣ было необходимо въ виду того, что жизнь раба во всякомъ случаѣ была тяжела и услуги раба не всегда въ достаточной степени оцѣнивались его господиномъ.

9. Имѣя въ виду рабовладѣльцевъ христіанъ, Ап. убѣждаетъ ихъ такъ же хорошо относиться къ рабамъ своимъ, какъ и тѣ относятся къ исполненію ихъ приказаній.—*Умѣряя*—правильнѣе: «не примѣняя мѣры строгости». Послѣднія могли быть признаваемы неизбѣжными только тамъ, гдѣ рабы мыслились какъ люди, враждебно настроенные къ своему господину, что имѣло мѣсто въ языческихъ домахъ, а не среди христіанъ.

10—24. Христіанину приходится вести трудную борьбу съ злыми духами, которые дѣйствуютъ большею частью чрезъ злыхъ людей. Въ этой борьбѣ христіанинъ долженъ приложить всѣ силы свои, какія ему даны въ христіанствѣ. Борьба эта предлежитъ и самому Ап. Павлу, а Ефесяне должны молиться поэтому за него, чтобы онъ одолѣлъ въ этой борьбѣ.

10. *Наконецъ*—правильнѣе: «въ остальномъ», «что касается остального». Ап., очевидно, многое бы хотѣлъ сказать Ефесянамъ, но все это многое онъ сосредоточиваетъ въ слѣдующемъ далѣе увѣщаніи—запасть достаточными силами для борьбы съ духами злобы, для которой они должны находить помощь у Господа Иисуса Христа.

11—12. *Всеоружіе Божіе*—это тѣ добродѣтели, о которыхъ Ап. говорить далѣе съ 13-го стиха.—*Плоть и кровь*—это люди, враждебные христіанству. Они дѣйствуютъ противъ христіанъ не сами по себѣ, а какъ ору-

13. Для сего примите всеоружіе Божіе, дабы вы могли противостать въ день злый и, все преодолевши, устоять.

14. Итакъ станьте, препоясавши чресла ваши истиною и облечшись въ бровю праведности,

15. и обувши ноги въ готовность благовѣствовать миръ;

16. а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго;

17. и шлемъ спасенія возьми-

те, и мечъ духовный, который есть Слово Божіе;

18. всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ, и старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ и моленіемъ о всѣхъ святыхъ

19. и о мнѣ, дабы мнѣ дано было слово, устами моими открыто съ дерзновеніемъ возвѣщать тайну благовѣствованія,

20. для котораго я исполняю посольство въ узахъ, дабы я смѣло проповѣдывалъ, какъ мнѣ должно.

дѣя злыхъ духовъ, думающихъ чрезъ нихъ положить конецъ распространенію Евангелія.—*Міроправителей*—см. Ісан. XII, 31.—*Поднебесныхъ*.—Они живутъ не въ самыхъ небесахъ, а ниже ихъ, не въ особенно большой высотѣ надъ землею.

13—15. *Въ день злый*—когда враги ополчаются на христіанъ со всею силою.—*Препоясавъ чресла истиною*—т. е. утвердивъ въ себѣ увѣренность въ истинности того дѣла, за которое боретесь. Эта увѣренность, какъ поясъ на широкой одеждѣ, дастъ воину духовному ловкость въ борьбѣ съ врагами, потому что увѣренность въ себѣ—уже половина побѣды.—*Броня праведности*, т. е. праведныя намѣренія, отсутствіе всякихъ побочныхъ интересовъ.—*Обувъ ноги*... Твердымъ шагомъ пойдетъ тотъ воинъ, который воспитаетъ въ себѣ увѣренность, что несетъ съ собою высшее благо—миръ съ Богомъ (I, 2; II, 14) или спасеніе. Лучше перевести: «обувшись въ готовность, какую даетъ или сообщаетъ Евангеліе или проповѣдь мира».

16—17. *Паче всего*—точнѣе: «на все то, что ранѣе упомянуто, надо взять или прикрыться щитомъ вѣры»—конечно, *вѣры*, какъ увѣренности въ истинѣ христіанства. Это щитъ очень большой (*θυρετός*), покрывавшій все туловище воина, въ который могли попасть, безъ вреда для носителя этого щита, и стрѣлы, которыя иногда метались зажженными.—*Шлемъ спасенія*, т. е. увѣренность въ томъ, что мы спасены заслугами Христа.—*Мечъ духовный*, т. е. подаваемый Духомъ Божіимъ.—*Слово Божіе*—т. е. Евангеліе (ср. Рим. I, 16 и Мате. IV, 4).

18. Духовная борьба непременно должна сопровождаться молитвою къ Богу. Эта молитва—*всякая*, т. е. принимаетъ различный характеръ по мѣрѣ нужды, какую чувствуетъ духовный воинъ. Молитва должна совершаться *съ Духъ Божіимъ*, который помогаетъ намъ въ молитвахъ (ср. Рим. VIII, 26). При этомъ духовный воинъ долженъ постоянно молиться и о всѣхъ христіанахъ (*святыхъ*), такъ какъ и всѣ они ведутъ духовную борьбу съ духами злобы (*постоянствомъ и моленіемъ*—постоянно молясь). «Никогда не будетъ того, чтобы ты, во время молитвы, имѣя въ виду одного себя, такимъ образомъ, привлекъ къ себѣ милость Божію» (Златоустъ).

19—20. Въ частности, Ап. просить у Ефесянъ молитвъ о немъ самомъ, чтобы ему было дано свободно высказать все, что нужно, предъ римскими судьями, чтобы на него смотрѣли какъ на посланника Христа и предоставили

21. А дабы и вы знали о моихъ обстоятельствахъ и дѣлахъ, обо всемъ извѣститъ васъ Тихикъ, возлюбленный братъ и вѣрный въ Господѣ служитель,

22. котораго я и послалъ къ вамъ для того самаго, чтобы вы

узнали о насъ и чтобы онъ утѣшилъ сердца ваши.

23. Миръ братіямъ и любовь съ вѣрою отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа.

24. Благодать со всеми, неизмѣнно любящими Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

ему свободно высказать повелѣнія его Господина, Царя - Христа, какъ позволяется другимъ посланникамъ выражать желанія приславшихъ ихъ царей.

21—24. Въ заключеніи Ап. сообщаетъ читателямъ, что подробности о положеніи Апостола въ Римѣ сообщить имъ Тихикъ (см. Дѣян. XX, 4).—*Неизмѣнно*—*ἐν ἀφάρσει*—нетѣбно. Любовь ко Христу должна быть неизмѣнная, неподдающаяся никакимъ разрушающимъ вліяніямъ.

Посланіе къ Филиппійцамъ.

Церковь въ Филиппахъ.

Когда Ап. Павелъ перенесъ проповѣдь Евангелія въ Европу, то первый городъ Европы, услыхавшій вѣсть о Христѣ, былъ македонскій городъ Филиппы, названный такъ по имени его основателя, македонскаго царя Филиппа, а позже получившій имя: „колонія Августа Юлія“ и считавшійся очень важнымъ городомъ (ср. Дѣян. XVI, 12)¹⁾. Павелъ прибылъ сюда въ сопровожденіи Силы, Тимофея и Луки. Слушателями Павла здѣсь были главнымъ образомъ язычники—Иудеи въ Филиппахъ было очень немного,—и изъ язычниковъ главнымъ образомъ составила здѣсь церковь. Послѣ удаленія Павла и Силы, въ Филиппахъ нѣкоторое время провели Тимофей и Лука. Во второй разъ Павелъ появился въ Филиппахъ, когда онъ, послѣ пятидесятницы 57-го года, отправился изъ Ефеса въ Коринѣ (1 Кор. XVI, 5 и сл., Дѣян. XX, 1 и сл.) и потомъ въ третій разъ заходилъ сюда весною 58-го года, когда направлялся съ милостынею въ Иерусалимъ (Дѣян. XX, 3 и сл.). А въ то время, когда Апостоль находился вдали отъ Филиппійцевъ, онъ получалъ о нихъ свѣдѣнія чрезъ своихъ сотрудниковъ или чрезъ другихъ лицъ. Изъ этихъ сообщеній и изъ своихъ личныхъ наблюденій Ап. сдѣлалъ заключеніе въ своемъ посланіи о благополучномъ состояніи Филиппійской Церкви и внутреннемъ, и внѣшнемъ (см. посл. къ Фил. I, 3, 4, 5, 7).

Время и мѣсто написанія посланія.

Какъ видно изъ посланія, Ап. находится въ узахъ (I, 7, 13, 14, 17) и, вѣроятно же всего, именно въ римскихъ узахъ. За послѣд-

¹⁾ Нынѣ этотъ городъ представляетъ собою одиѣ развалины, носящія названіе «Филиппе-дъбихъ».

нее говорить помѣщенное въ концѣ посланія привѣтствіе отъ лицъ, принадлежащихъ къ *дому Кесаря* (IV, 22), и кромѣ того упоминаніе о полкѣ преторіанцевъ, солдаты котораго сторожатъ Ап. Павла (I, 13). О томъ же свидѣтельствуесть и настроеніе, какое сказывается въ посланіи, и питаемая Апостоломъ въ то время намѣренія. Ап. говоритъ съ увѣренностью (I, 25), что онъ скоро освободится изъ узъ, а такую увѣренность онъ могъ получить только въ бытность свою въ Римѣ: во время пребыванія въ кесарійскомъ заключеніи его судьба еще не могла быть рѣшена. Затѣмъ онъ имѣетъ намѣреніе посѣтить послѣ освобожденія Филиппы, его мысль направлена именно на это путешествіе, а въ бытность его въ Кесаріи мысли его были заняты предстоящимъ ему путешествіемъ въ Римъ.—Посланіе написано, такимъ образомъ, очевидно, во время первыхъ римскихъ узъ Павла, изъ которыхъ онъ былъ освобожденъ, и именно въ концѣ двухлѣтняго пребыванія Павла въ Римѣ, какъ видно изъ того, что дѣло его во время написанія посланія влонилось уже къ благопріятному для Апостола рѣшенію (ср I, 12). Если прибытіе Павла въ Римъ падаетъ на весну 61-го года, то написаніе посланія падаетъ на лѣто 63-го года. Къ этому времени были уже отправлены посланія къ Ефесянамъ, Колоссянамъ и Филлимону, такъ что посланіе къ Филиппійцамъ является послѣднимъ изъ посланій Павла, которыя онъ написалъ во время первыхъ своихъ римскихъ узъ.

Поводъ и цѣль написанія.

Членъ Филиппійской церкви Епафродитъ, подвергшійся, въ бытность свою въ Римѣ, при Павлѣ, серьезной болѣзни, выздоровѣлъ и отправлялся въ свой родной городъ. Это и послужило поводомъ для Апостола Павла обратиться къ Филиппійцамъ съ посланіемъ. Въ-стѣ съ тѣмъ онъ хотѣлъ успокоить встревоженные сердца Филиппійцевъ относительно своей собственной участи, которая значительно измѣнилась къ лучшему. Наконецъ, онъ считалъ своимъ священнымъ долгомъ дать имъ наставленія относительно христіанской жизни и кстати поблагодарить ихъ за пособіе, какое они прислали ему съ Епафродитомъ въ Римъ.

Характеръ посланія.

Десятилѣтнія дружескія отношенія Павла къ Филиппійцамъ наложили особую печать и на посланіе его къ нимъ. Здѣсь Ап. пре-

имущественно выражаетъ свои любящія чувства по отношенію къ читателямъ. Чувствуется, что Ап. смотритъ на нихъ какъ любящій отецъ на своихъ дѣтей, въ которыхъ онъ вполне увѣренъ какъ въ такихъ, которые не посрамятъ добраго отцовскаго имени. Замѣчательно при этомъ, что Ап. неоднократно высказываетъ радость, радостное, его объемлющее, чувство, несмотря на то, что его дѣло еще не рѣшено окончательно... Обращаетъ на себя вниманіе и та строгость, съ какой онъ относится къ угрожавшимъ благополучію Филиппійской церкви лжеучителямъ изъ іудействующихъ. Онъ называетъ ихъ псами, предрекаетъ имъ погибель ¹⁾.

Содержаніе посланія.

Посланіе расположено не по строго выработанному плану, а имѣетъ видъ дѣйствительнаго, вполне непринужденнаго, письма. Сначала—въ первой главѣ идетъ обычное вступленіе (1—11), затѣмъ Ап. сообщаетъ о своемъ собственномъ положеніи (12—26) и потомъ увѣщаетъ читателей къ борьбѣ за вѣру, къ единодушію и смиренію (II-я гл. 1—4), причѣмъ рисуетъ предъ ними образъ смиреннаго Христа (5—11), и къ послушанію Богу (12—18). Затѣмъ идутъ опять вѣсти о лицахъ, окружавшихъ Павла (19—30). Это—*первая* часть посланія. Во *второй* части, обнимающей III-ю и IV-ю главы, Ап. предостерегаетъ читателей отъ іудействующихъ, призываетъ къ христіанскому самоусовершенствованію и обращается съ увѣщаніями къ отдѣльнымъ лицамъ, а потомъ опять ко всей церкви. Посланіе заканчивается благодареніемъ и пріѣтствіями.

---

¹⁾ Фарраръ говоритъ: «это посланіе диктовано было измученнымъ и скваннымъ. Иудеямъ жергивой грубаго предубѣжденія и добычей самодвольной вражды, диктовано въ то время, когда онъ раздражаемъ былъ сотнями противниковъ и утѣшаемъ лишь немногими, которые любили его. И однако же сущность его можетъ быть выражена въ двухъ словахъ (которые употреблены Павломъ въ этомъ посланіи): *радуюсь, и вы радуйтесь*. Если сравнить духъ знаменитѣйшихъ классическихъ писателей въ ихъ несчастіи съ тѣмъ, который былъ обыченъ въ гораздо болѣе глубокихъ тѣлостяхъ и болѣе ужасныхъ страданіяхъ Ап. Павла, если сравнить посланіе къ Филиппійцамъ съ «Tristia» Овидія, съ посланіями Цицерона изъ изгнанія или съ трактатомъ, который Сенека посвятилъ Полибію изъ своей ссылки въ Коринѣ, то вполне станетъ очевидною та равница, которую христіанство произвело въ отношенія человека къ счастью» (Жизнь и труды Ап. Павла, пер. Лопухина стр. 720—721).

Подлинность посланія.

Посланіе, которое такъ тѣсно сплетено съ отдѣльными событіями изъ жизни Апостола Павла и основанной имъ Филиппійской церкви, нелѣпо было бы признавать неподлиннымъ. Нельзя предположить, чтобы какойнибудь псевдонимъ нашелъ нужнымъ поддѣлываться подъ тонъ Апостола Павла. И дѣйствительно рѣдко высказывались сомнѣнія въ подлинности посланія. Только Бауръ высказалъ мысль о позднѣйшемъ происхожденіи этого посланія, и потомъ въ 70-хъ годахъ Г. Гольстенъ ¹⁾ повторилъ мысль Баура, прибавивъ, что всетаки посланіе написано „въ духѣ Павла“, „языкомъ Павла“. Но всѣ основанія, какія онъ почерпаетъ для своего положенія о неподлинности посланія, всѣ указанія на противорѣчія этого посланія другимъ вполне подлиннымъ посланіямъ (Рим., Кор. и Гал.), нисколько не убѣдительны. Со внѣшней же стороны подлинность посланія за свидѣтельствована вполне достаточно. Такъ, напр., на него ссылаются уже Поликарпъ Смирскій.

Литература.

Изъ святоотеческихъ толкованій на посланіе къ Филиппійцамъ наиболѣе важны труды св. *Иоанна Златоуста* и блаж. *Теодорита*. Изъ русскихъ—выдающимися толкованіями являются труды преосв. *Феофана (Говорова)* и г. *Ив. Назарьевскаго* (Посланіе св. Ап. Павла къ Филиппійцамъ. Серг. Пос. 1893 г. 103 + 165 стр.). Къ лучшимъ нѣмецкимъ толкованіямъ относятся труды *Мейера*, въ обработкѣ *Гаупта* (1897), и *Поля Эвальда* въ изд. *Цана* (1908 г.).

---

¹⁾ Такъ напр. Гольстенъ указываетъ на то, что Ап. отрекается отъ имени «Апостоль» и принимаетъ вмѣсто этого названіе «служитель Христа Іисуса», что писатель индифферентно относится къ объективной единой истинѣ (I, 15—18), что онъ утратилъ идею о томъ, что домірный Христосъ есть небесный человекъ (II, 6 и сл.). Уже всякій можетъ и самъ видѣть прѣдирчивость Гольстена, которая заставляеть его сомнѣваться въ подлинности посланія, но еще яснѣе безосновательность придирокъ Гольстена будетъ показана при толкованіи посланія... Подробное опроверженіе отрицательныхъ воззрѣній на происхожденіе посл. къ Филип. можно читать у г. Назарьевскаго стр. 51—102.

Посланіе къ Филиппійцамъ Святаго Апостола Павла.

Г Л А В А I

1. Павелъ и Тимоѳей, рабы | Филиппахъ, съ епископами и діа-
Исуса Христа, всѣмъ святымъ во | конами:
Христѣ Исусѣ, находящимся въ |

I.

Вступленіе (1—11). Изображеніе положенія, въ какомъ Ап. находится въ Римѣ (12—26).

Увѣщаніе къ читателямъ, чтобы они были тверды въ борьбѣ за нѣру (27—30).

1—11. Послѣ привѣтствія (1—2), Ап. говоритъ, что онъ не можетъ вспомнить о Филиппійцахъ безъ чувства благодарности къ Богу, такъ какъ они всегда обнаруживали свое горячее участіе къ дѣлу распространенія Евангелія. Ап. при этомъ высказываетъ желаніе, чтобы Филиппійская церковь все далѣе и далѣе шла по пути совершенства.

1. Павелъ, какъ и въ остальныхъ посланіяхъ, написанныхъ изъ первыхъ римскихъ узъ (Фил. I, Кол. I, 1), шлетъ читателямъ привѣтствіе не только отъ себя одного, но и отъ ученика своего, Тимоѳея. Это здѣсь объясняется тѣмъ, что Тимоѳей былъ особенно близокъ Филиппійцамъ. Онъ вмѣстѣ съ Павломъ основалъ церковь въ Филиппахъ (Дѣян. XVI, 12 и сл.), а потомъ долгое время послѣ пробылъ среди македонскихъ христіанъ (Дѣян. XIX, 22; 1 Кор. XVI, 10; 2 Кор. I, 1). Павелъ кромѣ того намѣревался еще разъ послать Тимоѳея въ Филиппы (II, 19).—*Рабы Исуса Христа*. Ап. не называетъ здѣсь себя *Апостоломъ*, потому что въ Филиппахъ его высококаго Апостольскаго достоинства никто не оспаривалъ. Названіе же «рабъ» нисколько не умаляетъ его достоинства, потому что оно обозначаетъ его рѣшимость посвятить всю жизнь свою на служеніе Христу (Кол. IV, 12).—*Всѣмъ святымъ во Христѣ*. Ап. обращается къ Филиппійцамъ не какъ къ «церкви», а какъ къ отдѣльнымъ личностямъ, чтобы показать, что онъ относится къ каждому изъ нихъ съ особою сердечностью.—*Святымъ*—названіе христіанъ (ср. 1 Кор. I, 2).—*Съ епископами и діаконами*. Только въ этомъ посланіи мы находимъ особое упоминаніе въ привѣтствіи о епископахъ и діаконахъ. Причина этого заключалась несомнѣнно въ томъ, что главною цѣлью посланія было выразить благодарность за пособія, какія Ап. получилъ отъ Филиппійской церкви (II, 25 и сл.; IV, 10 и сл.). Между тѣмъ, кто же больше участвовалъ въ сборѣ этихъ пособій, какъ не епископы и діаконы? Естественно, что Ап. счелъ нужнымъ отдѣльно о нихъ упомянуть. Но кто разумѣется здѣсь подъ «епископами»?

2. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

3. Благодарю Бога моего при всякомъ воспоминаніи о васъ,

4. всегда во всякой молитвѣ моей за всѣхъ васъ принося съ радостью молитву мою,

5. за ваше участіе въ благовѣствованіи отъ перваго дня даже донныѣ,

6. будучи увѣренъ въ томъ, что начавшій въ васъ доброе дѣло бу-

детъ совершать его даже до дня Иисуса Христа,

7. какъ и должно мнѣ помышлять о всѣхъ васъ, потому что я имѣю васъ въ сердцѣ въ узахъ моихъ, при защищеніи и утвержденіи благовѣствованія, васъ всѣхъ, какъ соучастниковъ моихъ въ благодати.

8. Богъ—свидѣтель, что я люблю всѣхъ васъ любовью Иисуса Христа;

Конечно, не только епископы въ нашемъ современномъ смыслѣ слова, потому что въ небольшой Филиппійской церкви едва ли была нужда въ нѣсколькихъ лицахъ епископскаго сана. Вѣроятно, что подъ «епископами» здѣсь разумѣются и епископъ и пресвитеры, которые въ вѣкъ Апостольскій несомнѣнно иногда назывались епископами (см. напр. посл. къ Титу I, 5 и 7). Такую мысль высказываетъ и св. Іоаннъ Златоустъ, а также бл. Теодоритъ и др.

2. См. Рим. I, 7.

3. Какъ было у него въ обычаѣ (исключая посланіе къ Галатамъ), Ап. начинаетъ посланіе благодарностью Богу. Онъ благодаритъ и всегда Бога, какъ только вспоминаетъ о Филиппійцахъ: такъ приятно ему это воспоминаніе о нихъ, такъ радуютъ они его сердце!

4. Когда онъ совершаетъ свою обычную молитву, онъ не забываетъ помолиться и за Филиппійцевъ и совершаетъ эту молитву съ чувствомъ радости.

5. Причина этой радости та, что Филиппійцы съ самаго же перваго дня, когда Апостоль съ своими спутниками явился къ нимъ какъ проповѣдникъ Евангелія, и до настоящаго времени продолжаютъ оказывать самое горячее и дѣятельное сочувствіе дѣлу евангельской проповѣди. Они, такъ сказать, сами стали миссіонерами, и, кромѣ того, пожертвованіями на дѣло миссіи содѣйствуютъ немало ея успѣхамъ.

6. При этой молитвѣ взоръ Апостола направляется и на будущее. Въ будущемъ онъ предвидитъ дальнѣйшее усовершенствованіе Филиппійцевъ въ избранномъ ими высокомъ подвигѣ. Увѣренность Апостола основана на томъ, что Самъ Богъ поставилъ ихъ на этотъ путь и поддерживаетъ въ нихъ вѣрность Евангелію. Но Богъ несомнѣнно не оставляетъ Своего дѣла недоконченнымъ: Онъ дастъ Филиппійцамъ силы достигнуть, дожить до втораго явленія Христа (*день Иисуса Христа* см. I Кор. I, 8) въ такомъ же добромъ и даже еще лучшемъ состояніи.

7—8. Эту увѣренность въ Апостоль кромѣ того поддерживаетъ то обстоятельство, что Апостоль не можетъ ихъ себѣ (*въ сердцѣ*) иначе представить, какъ своихъ соучастниковъ въ *той благодати*, какую послалъ ему Богъ. А эта *благодать* или благодатный даръ Божій составляютъ его узы, его выступленіе предъ римскою властью въ качествѣ защитника Евангелія (такимъ образомъ выраженіе «въ узахъ моихъ, при защищеніи и утвержденіи благовѣствованія» мы ставимъ послѣ слова «въ благодати»: тѣ слова разъясняютъ, что Ап. понимаетъ подъ *благодатью*).—*Богъ—свидѣтель*... Эти слова Ап. прибавляетъ для того, чтобы показать, что онъ сказалъ не слишкомъ много, когда гово-

9. и молюсь о томъ, чтобы любовь ваша еще болѣе и болѣе возрастала въ познаніи и всякомъ чувствѣ,

10. чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны въ день Христовъ,

11. исполнены плодовъ праведности Іисусомъ Христомъ, въ славу и похвалу Божію.

риль, что всѣхъ Филиппійцевъ имѣть въ своемъ сердцѣ.—*Любовью Іисуса Христа*—точнѣе: утробою (внутренними чувствами—*σπλάγχνα*) Христа, съ Которымъ Ап. находится въ тѣсномъ общеніи (ср. Гал. II, 20). Такая любовь крѣпка, безкорыстна и неизмѣнна и простирается до готовности положить жизнь за друзей.

9. Благодареніе здѣсь, какъ и въ другихъ посланіяхъ, переходитъ въ молитвенное ходатайство о читателяхъ. Ап. съ величайшей мягкостью указываетъ читателямъ, чего имъ еще не хватаетъ. Изъ любви онъ желаетъ большаго познанія или точнѣе большей сознательности (*ἐπιγνώσις*) и чувства, т. е. большаго нравственнаго такта (*αἰσθησις*), чтобы они не обращали ее на недостойныхъ, не дѣлали какимъ-то безразличнымъ снисхожденіемъ одинаково ко всѣмъ безъ изыятія ¹⁾.

10. Благодаря этимъ свойствамъ любви, Филиппійцы и на судѣ Христовомъ явятся чистыми (сердцемъ) и непреткновенными, т. е. со стороны своего поведенія ни для кого не соблазнительными (*ἀπρόσκοποι*).

11. Но послѣднею цѣлью дѣятельности христіанина и желаній Апостола является слава Божія. Если въ самомъ дѣлѣ Богъ признаетъ христіанъ на судѣ чистыми, то результатомъ этого въ концѣ концовъ будетъ прославленіе Самого же Бога, Который послалъ людямъ Христа, даваго имъ силы творить дѣла праведности. Такъ отнимаетъ Ап. у читателей всякій поводъ къ сомнѣнію.

12—26. Переходя теперь къ изображенію своего положенія, о которомъ Филиппійцы, конечно, сильно тревожились, Ап. успокаиваетъ ихъ тѣмъ, что дѣло Евангелія нисколько не пострадало отъ того, что Ап. находится въ узакъ. Во-первыхъ, солдаты, сторожавшіе Павла, убѣдились изъ бесѣды съ нимъ, что онъ заключенъ въ узы не за политическое преступленіе, а затѣмъ римскіе христіане, видя, что Ап. самъ не можетъ проповѣдывать Евангеліе, сами стали дѣлать это дѣло. Правда, нѣкоторые изъ завистниковъ Апостола стали привлекать новообращающихся Римлянъ на свою сторону, но это Апостола не тревожитъ, такъ какъ все же имя Христово возвышается въ Римѣ. Что касается его дальнѣйшей судьбы, то она его не страшитъ. Если ему придется пострадать за Христа, онъ радъ этому. Если останется живъ, то и этимъ будетъ доволенъ, потому что потрудится еще на пользу христіанъ. При этомъ онъ съ увѣренностью говорить, что въ настоящій разъ дѣло его кончится благополучно и онъ еще увидится съ Филиппійцами.

¹⁾ Подъ «чувствомъ», по *Майеру*, можно разумѣть также духовную опытность, опытное ознакомленіе съ дѣломъ, похожую на ту, которую мы получаемъ, когда попробуемъ плодъ, который намъ предлагается. Мы знаемъ уже по виду, какой это плодъ, но дѣйствительный вкусъ его узнаемъ только попробовавъ его. Опытность такая стоитъ выше знанія, потому что послѣднее простирается болѣе на форму, видъ, цвѣтъ предметовъ, а опытность даетъ намъ познаніе о существѣ вещи. Любовь, о которой здѣсь говорить Апостолъ, необходимо не только познать, но и испытать. А такъ какъ познаніе можетъ быть самостоятельнымъ дѣломъ чловѣка, а опытность дается отъ Бога—Богъ даетъ намъ испытать и любовь Его, сообщая ее намъ,—то Ап. считаетъ нужнымъ молить Бога не только о сообщеніи Филиппійцамъ познанія любви, но и еще болѣе опытнаго съ нею ознакомленія. Для послѣдняго всего болѣе необходима молитва къ Богу.

12. Желаю, братія, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили къ большому успѣху благовѣствованія,

13. такъ что узы мои о Христѣ сдѣлались извѣстными всей преторіи и всѣмъ прочимъ,

14. и большая часть изъ братьевъ въ Господѣ, ободрившись узами моими начзли, съ большею смѣлостью, безбоязненно проповѣдывать Слово Божіе.

15. Нѣкоторые, правда, по зависти и любовренію, а другіе съ добрымъ расположеніемъ проповѣдуютъ Христа.

16. Одни по любовренію проповѣдуютъ Христа не чисто, думая увеличить тяжесть узъ моихъ;

17. а другіе—изъ любви, зная, что я поставленъ защищать благовѣствованіе.

18. Но что до того? Какъ бы ни проповѣдали Христа, при-

12—13. Филиппійцы, повидимому, сообщили Апостолу о томъ, что ихъ угнетала мысль, какъ бы заключеніе Апостола въ узы не повредило дѣлу проповѣди и самому Апостолу. Ап., въ отвѣтъ на этотъ запросъ, говоритъ, что, напротивъ, его заключеніе только улучшило дѣло проповѣди. Первое, на что онъ считаетъ нужнымъ указать,—это измѣненіе взгляда на Апостола у лицъ, къ нему прикосновенныхъ. Прежде всего *въ преторіи*, т. е. среди преторіанскихъ солдатъ (Такииъ образомъ выраженіе *то преторіонъ* мы, вмѣстѣ съ П. Эвальдомъ, понимаемъ не какъ обозначеніе *мѣста*, гдѣ жили преторіанскіе солдаты, а какъ обозначеніе самаго этого преторіанскаго отряда), которые по очереди сторожили плѣнника, стало извѣстно, что это плѣнникъ за Христа (выраженіе «о Христѣ» естественнѣе поставить въ связь съ выраженіемъ «сдѣлались извѣстными»). Кромѣ того «и всѣ прочіе», кто входилъ въ отношеніе съ Апостоломъ, т. е. разные чиновники, также убѣдились, что Павелъ вовсе не какой нибудь политическій или уголовный преступникъ.

14. Узы Павла, которыя свидѣтельствовали, что онъ глубоко увѣренъ въ истинѣ Евангелія, побудили и нѣкоторыхъ другихъ христіанъ смѣло взяться за дѣло проповѣди.

15—17. Изъ среды этихъ братьевъ-проповѣдниковъ нѣкоторые взялись за проповѣдь вовсе не съ добрыми намѣреніями и не изъ чистыхъ побужденій. Были люди, которые завидовали успѣхамъ Павла какъ проповѣдника, и теперь, побуждаемые «любовреніемъ» или стремленіемъ прославиться и въ тоже время желая причинить огорченіе Павлу, котораго они считали подобнымъ себѣ самимъ, они стали набирать себѣ учениковъ. Они, такимъ образомъ, дѣйствовали «нечисто», не по истинной любви къ дѣлу Евангелія. Тѣмъ болѣе утѣшали Апостола тѣ проповѣдники, которые дѣйствовали исключительно по любви и къ Апостолу и къ его дѣлу вообще, къ дѣлу спасенія язычниковъ.

18. Ап. все же радуется, что Евангеліе распространяется: вѣдь и враги его—враги Павла, а не Христа—проповѣдывали Евангеліе настоящее, неподдѣльное, и имя Христово все болѣе становилось извѣстнымъ ¹⁾).

¹⁾ Нѣкоторые изъ современныхъ богослововъ на этомъ строятъ удивительную теорію проповѣдничества. По ихъ воззрѣнію, которое они стараются обосновать на 18-мъ стихѣ, личность проповѣдника Евангелія не имѣетъ значенія для успѣха его проповѣди. Можетъ быть, что проповѣдникъ самъ и не вѣритъ въ то, что говоритъ, но проповѣдь его все равно имѣетъ успѣхъ и даже такой, который гораздо больше, чѣмъ успѣхъ вѣрующаго проповѣдника: Самъ Богъ чрезъ Духа Своего дѣйствуетъ на слушателей... Съ такимъ взглядомъ (его держится и *Майеръ*) согласиться нельзя, потому что дѣло спасе-

гворно или искренно, я и тому радуюсь, и буду радоваться,

19. ибо знаю, что это послужитъ мнѣ во спасеніе по вашей молитвѣ и содѣйствіемъ Духа Іисуса Христа,

20. при увѣренности и надеждѣ моей, что я ни въ чемъ посрамленъ не буду, но при всякомъ дерзновеніи, и нынѣ, какъ и всегда, возвеличится Христосъ въ тѣлѣ моемъ, жизнью ли то, или смертью.

21. Ибо для меня жизнь—Христость, и смерть—приобрѣтеніе.

22. Если же жизнь во плоти *доставляетъ* плодъ моему дѣлу, то не знаю, что избрать.

23. Влечетъ меня то и другое: имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ, потому что это несравненно лучше;

24. а оставаться во плоти нужнѣе для васъ.

25. И я вѣрно знаю, что останусь и пребуду со всѣми вами, для вашего успѣха и радости въ вѣрѣ,

26. дабы похвала ваша во Христѣ Іисусѣ умножилась чрезъ меня, при моемъ вторичномъ къ вамъ пришествіи.

19. Но не только относительно Евангелія Апостолъ спокоенъ: онъ не боится пока и за свою собственную участь. Правильнѣе этотъ стихъ перевести: «Ибо я знаю: «что послужитъ мнѣ во спасенію» (Іов. XIII, 16) чрезъ вашу молитву и чрезъ помощь Духа Іисуса Христа». Ап. говоритъ, очевидно, о бывшемъ ему откровеніи (*я знаю*) и о проникающей его увѣренности въ своемъ освобожденіи.

20. Но добрый исходъ, какой предвидитъ Апостолъ, соотвѣтствуетъ его «увѣренности» или точнѣе: «его напряженному ожиданію» (*ἀπὸ καρδίας* Рим. VIII, 19) и его надеждѣ на то, что онъ ни въ чемъ посрамленъ не будетъ, но что *при всякомъ дерзновеніи*, точнѣе «во всякомъ смѣломъ открытомъ выступленіи» (*παρρησία* ср. Кол. II, 15), Самъ Христосъ возвеличится въ тѣлѣ Апостола. Иначе сказать: Богъ возвеличитъ Христа *открыто*, употребивъ для этого тѣло Апостола, заставивъ его послужить тѣломъ своимъ—его смертью или чудеснымъ неожиданнымъ сохраненіемъ—славѣ Христа; тотъ или другой исходъ предстоитъ Апостолу—во всякомъ случаѣ онъ надеется на то, что этотъ исходъ будетъ для него не посрамленіемъ, а, напротивъ, прославленіемъ.

21. Ап. сказалъ, что даже смерть за Христа соотвѣтствуетъ его внутреннему искреннему желанію (*надеждѣ моей*—*ἐλπίδα μου* ст. 20-й). Теперь это положеніе онъ поясняетъ. Потому онъ не страшится смерти, что чрезъ нее онъ получитъ новую истинную жизнь (*τὸ ζῆν*), жизнь со Христомъ, Который и есть Самъ живъ въ Апостола (ср. Гал. II, 20).

22—24. Живя въ тѣлѣ, Апостолу, конечно, много сдѣлаетъ для распространенія христіанства (*плодъ моему дѣлу*), и онъ не прочъ поработать еще. Но собственно ему лично болѣе отраднымъ представляется разлука съ этою жизнью (*разрѣшиться*), хотя опять онъ не можетъ забыть и вѣрующихъ, которые, конечно, жаждутъ имѣть Апостола среди себя.

25—26. Ап. высказываетъ увѣренность, основанную на точномъ знаніи (*и я вѣрно знаю*), что въ настоящій разъ ему смерть не грозитъ. Онъ оста-

нія человѣческаго становится въ такомъ случаѣ совершенно механическимъ. И потому, зачѣмъ бы тогда Христосъ сталъ «избирать» проповѣдниковъ Апостоловъ? Не лучше ли было взять для этого первыхъ испавшихся?

27. Только живите достойно |
 благовѣствованія Христова, чтобы
 мнѣ, приду ли я и увижу васъ,
 или не приду, слышать о васъ,
 что вы стоите въ одномъ духѣ,
 подвизаясь единодушно за вѣру
 Евангельскую,

28. и не страшитесь ни въ
 чемъ противниковъ: это для нихъ
 есть предзнаменованіе погибели, а
 для васъ спасеніе. И сіе отъ
 Бога,

29. потому что вамъ дано ради
 Христа не только вѣровать въ
 Него, но и страдать за Него

нется въ живыхъ и увидится съ читателями посланія (*пробуду*—*παράξει*, по толкованіи Іоанна Златоуста, имѣть именно такой смыслъ). Находясь въ общеніи съ Апостоломъ, Филиппійцы будутъ все больше и больше совершенствоваться въ вѣрѣ и радоваться этому (*для вашего уснѣха и радости въ вѣрѣ*). А слѣдствіемъ этого будетъ то, что они будутъ въ правѣ получить похвалу въ избыточествующемъ видѣ *черезъ Іисуса Христа* или, собственно, въ Іисусѣ Христѣ (ἐν Χ. Ι.). Ап. послѣдними словами хочетъ указать, какова должна быть похвала читателей. Это—похвала истинно христіанская, не похожая на обычное человѣческое самохвалство. Прибавляя же, что эта похвала должна умножаться *черезъ него* (*черезъ меня*—ἐν ἐμοί), Ап. ставитъ себя въ положеніе орудія и орудія необходимого, при посредствѣ котораго эта похвала должна умножаться. Онъ самъ, его судьба, станоятся предметомъ похвалы среди Филиппійцевъ. «Вотъ каковъ нашъ учитель—Павелъ!» говорятъ они, слыша о томъ, что совершается съ Апостоломъ... Въ особенности они будутъ хвалиться и торжествовать, когда среди нихъ снова явится Павелъ, освобожденный изъ своей темницы (*при моемъ вторичномъ къ вамъ прішествіи*).

27—30. Но указанные благоприятные результаты вѣра Филиппійцевъ будетъ имѣть только въ томъ случаѣ, когда они, читатели, будутъ держать себя достойно своего христіанскаго званія и единодушно подвизаться противъ враговъ Евангелія

27. *Живите*—*πολιτεύετε*, т. е. живите какъ граждане новаго царства, новаго общества Христова.—*Достойно Евангелія* (по русски: *благовѣствованія*). Здѣсь Евангеліе изображается какъ зеркало новаго законодательства, содержащее въ себѣ извѣстные законы и обычаи...—*Приду ли...* Ап. не сомнѣвается въ своемъ освобожденіи, но опасается того, что обстоятельства задержатъ его гдѣ нибудь послѣ освобожденія и ему не удастся навѣстить читателей.—*Стоите въ одномъ духѣ*, т. е. сохраняете единство настроенія (*духъ* здѣсь означаетъ *духъ человѣческій*, такъ какъ далѣе ему параллельно «душа»—*μία ψυχή*—по русски: единодушно).—*Подвизаясь*—*ζωοῦλόυτες*, т. е. вмѣстѣ со мною подвизаясь (*ἀδελόν*—трудиться и бороться) за вѣру (какъ религиозный привѣтъ), которая основывается на Евангеліи.

28. *Противниковъ*, т. е. противниковъ вѣры христіанской—невѣрующихъ язычниковъ и Іудеевъ.—*Это*. т. е. то обстоятельство, что вы не страшитесь своихъ противниковъ.—*Погибель и спасеніе*—здѣсь имѣются въ виду какъ окончательныя, вѣчныя (ср. 2 Сол. I, 5—10).—*И сіе отъ Бога*. И страхъ враговъ, какой въ нихъ производитъ твердость христіанъ, и спасеніе христіанъ—все отъ Бога. Естественнѣе, впрочемъ, это прибавленіе относить только къ выраженію «а для васъ—спасенія».

29. Чтобы ввѣдрить въ читателей большее мужество, Ап. говоритъ, что они должны считать дѣломъ особой милости Божіей то обстоятельство, что призываются не только содержать вѣру во Христа, но и страдать за Него.

30. такимъ же подвигомъ, ка- | слышите о мнѣ.
кой вы видѣли во мнѣ и нынѣ |

ГЛАВА II.

1. Итакъ, если есть какое утѣ-
шеніе во Христѣ, если есть ка-
кая отрада любви, если есть ка-
кое общеніе духа, если есть ка-
кое милосердіе и сострадатель-
ность,

2. то дополните мою радость:
имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту
же любовь, будьте единомысленны и
единомысленны:

3. ничего не дѣлайте по лю-
бопренію или по тщеславію, не

30. Еще болѣе должно ободрять ихъ сознаніе того, что они подвизаются однимъ общимъ подвигомъ съ своимъ учителемъ—Павломъ. О его же подвигахъ за вѣру они уже сами знаютъ (*видѣли*—точнѣе: *знаете*—*ѣдите*), такъ какъ такой подвигъ Ап. подъялъ уже въ ихъ городѣ (Дѣян. XVI, 22), и, кромѣ того, слышать отъ приходившихъ къ нимъ христіанъ изъ Рима.

II.

Увѣщаніе къ единомыслию и смиренію и примѣръ послѣдняго—Господь Иисусъ Христосъ (1—18). О предполагаемомъ отправленіи въ Филиппы Тимофея и о возвращеніи къ Филиппіцамъ Епафродита (19—30).

1—18. Ап. въ концѣ предыдущей главы сказалъ о томъ, каковы должны быть Филиппійцы, а теперь указываетъ средства, при помощи которыхъ они могутъ осуществить желаніе Апостола. Именно имъ нужно имѣть для этого единомысліе, которое въ свою очередь обуславливается необходимою смиреніемъ. Въ разъясненіи того, что Ап. понимаетъ подъ смиреніемъ, онъ указываетъ на Господа Иисуса Христа, Который проявилъ высшую степень смиренія въ Своемъ униженіи на благо человечества. Указавъ затѣмъ, что за Свое смиреніе Господь Иисусъ Христосъ былъ возвышенъ Богомъ, Ап. приглашаетъ Филиппійцевъ дѣйствовать съ особою осмотрительностью въ дѣлѣ достиженія своего спасенія и не впадать въ сомнѣнія. Отдѣлъ заканчивается сердечною похвалою той твердости, какую проявляютъ въ сохраненіи Евангелія читатели посланія.

1—2. У Филиппійцевъ имѣются уже различныя добродѣтели. *Утѣшеніе во Христѣ*—правильнѣе: «увѣщаніе, братское взаимное увѣщаніе—такое, какому училъ Христосъ» (*παράκλησις ἐν Χριστῷ*).—*Отрада любви*—точнѣе: утѣшеніе, исходящее изъ чувства любви.—*Общеніе духа*—ср. I, 27.—*Милосердіе*—т. е. доброе сердце (*σπλάγχνα*).—*Сострадательность*,—т. е. отдѣльныя обнаруженія любви (*σὶκτιρισμοί*—ср. Рим. XII, 1).—Если такія добродѣтели есть у читателей,—а онѣ есть на самомъ дѣлѣ (такую мысль здѣсь необходимо установить),—то это радуется Апостола. Но радость его будетъ полною только въ томъ случаѣ, когда читатели будутъ имѣть полное единомысліе между собою, и притомъ не только въ отношеніи вѣры (*однѣ мысли*), но и въ отношеніи къ любви (*ту же любовь*).—*Единомысленны и единомысленны*—усиленное обозначеніе внутренняго единенія.

3—4. Для достиженія полнаго единенія въ мысляхъ и любви необходимо отрѣшиться отъ *любопренія*, т. е. отъ склонности дѣйствовать по личнымъ выгодамъ (*ἐριθεία*) и отъ *тщеславія* или пустохвальства (*κενοδοξία*).—*Почи-*

по смиренномудрію почитайте одинъ другаго высшимъ себя.

4. Не о себѣ только каждый заботиться, но каждый и о другихъ.

тайте одинъ другаго высшимъ себя. Въ этомъ проявляется смиреніе. Но будетъ ли во всякомъ случаѣ справедливо унижать себя предъ другими? Быть можетъ, я и на самомъ дѣлѣ выше по достоинствамъ, чѣмъ мой ближній? Призывъ Апостола нужно понимать, конечно, въ томъ смыслѣ, что каждый изъ насъ всегда долженъ думать о себѣ такъ: «я не исполнилъ своей задачи, не осуществилъ всѣхъ заключающихся въ моей натурѣ возможностей. Если я и сдѣлалъ больше, чѣмъ другой, то, можетъ быть, для этого у меня было болѣе побужденій со стороны и я, быть можетъ, могъ сдѣлать гораздо болѣе, чѣмъ другой, кто осуществилъ все, на что онъ имѣлъ силы».—*Но каждый и о другихъ.* Ап. говоритъ здѣсь не противъ любви человѣка къ себѣ самому, но противъ узкаго egoизма, который изъ за своихъ интересовъ совершенно не хочетъ видѣть нужды ближняго.

5. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, частица *ибо* (γάρ) здѣсь является вставкою (*Эвальдъ* стр. 102). Въ такомъ случаѣ нужно полагать, что съ 5-го стиха начинается рѣчь о подражаніи Христу. «Въ читателяхъ—говоритъ Ап.—должны быть тѣ же чувстваванія или, лучше, то-же настроеніе (φρονεῖσθε ἐν αὐτῷ), какое было и въ Иисусѣ Христѣ.» А какое настроеніе обнаружилъ Христосъ—объ этомъ Ап. говоритъ далѣе, въ слѣдующемъ относительномъ предложеніи. ¹⁾

6. *Онъ, будучи образомъ Божіимъ...* Много спорили о томъ, какого Христа здѣсь Ап. имѣетъ въ виду—предсуществовавшего до Его воплощенія, Сына Божія, еще не принявшаго плоть человѣческую, или уже Сына Божія воплотившагося. Первое толкованіе принадлежитъ почти всей христіанской древности и большинству новыхъ толкователей, второе же—Новаціану, Амвросію и Пелагію, а потомъ Эразму, Лютеру, Кальвину, а изъ новыхъ Дорнеру, Филиппи, Ричлю,—проф. Глубоковского (сравн. Благовѣстіе св. Ап. Павла т. 2-ой стр. 287). *Образъ Божіи* (μορφή Θεοῦ) по послѣднему толкованію будетъ обозначать божественное величіе, силу и власть, которою Христосъ владѣлъ и пребывая на землѣ, хотя обычно и не обнаруживалъ ее. Но съ такимъ толкованіемъ трудно согласиться. Вѣдь *образъ* (μορφή) есть во всякомъ случаѣ нѣчто такое, что можно видѣть всѣмъ и при всякихъ обстоятельствахъ. А по разсматриваемому толкованію Христосъ обычно не давалъ видѣть Свою Божескую власть. Еще рѣшительнѣе противъ такого пониманія говоритъ слѣдующее далѣе (ст. 7) слово «уничжили»—ἐκένωσαν, которое не можетъ означать: «не употреблялъ, не прилагалъ къ дѣлу, скрывалъ», а говорить о *дѣйствительномъ* опустошеніи и лишеніи. Поэтому правильнѣе понимать это выраженіе: «будучи образомъ или въ образѣ Бога» какъ говорящее о состояніи Христа до Его воплощенія, причемъ подлежащее «Онъ» (ὁ) впрочемъ будетъ обозначать не толька предсуществующаго Христа, но

¹⁾ Критическія изданія новозавѣтнаго текста всѣ читаютъ здѣсь: «сіе мудрствуйте» (τοῦτο φρονεῖτε), такъ какъ выраженіе: «да мудрствуется» (τοῦτο φρονεῖσθε) не встрѣчается въ древнѣйшихъ рукописяхъ и переводахъ. Тѣмъ не менѣе послѣднее чтеніе должно предпочесть первому, потому что, во первыхъ, оно принимается большинствомъ греческихъ отцовъ, а во вторыхъ, если здѣсь можетъ рѣчь идти о поправкѣ, сдѣланной переписчикомъ, то естественнѣе предположить, что болѣе трудное и необыкновенное выраженіе φρονεῖσθε было измѣнено въ болѣе понятное φρονεῖτε (примѣнительно къ стиху 2-му πληροῦσατε), чѣмъ наоборотъ.

жизнѣ, не почиталъ хищеніемъ | 7. но уничтожилъ Себя Самого,
быть равнымъ Богу; | принявъ образъ раба, сдѣлавшись

и вмѣстѣ и Христа въ состояніи воплощенія—лицо, которое оставалось по существу однимъ и тѣмъ же и въ состояніи предсуществованія и въ состояніи воплощенія. 1) — Что касается самаго термина *образъ морфѣ*, то въ отличіе отъ *сущна* (ст. 7-й), онъ нерѣдко обозначаетъ всегда вѣчто присущее субъекту по его природѣ, вытекающее изъ самой природы субъекта (ср. Рим. VIII, 29; Фил. III, 10; Гал. IV, 19). Такъ и здѣсь *морфѣ* можетъ обозначать такую форму существованія, въ которой божественное бытіе находитъ для себя адекватное выраженіе, такъ что по этой формѣ можно дѣлать заключеніе и о природѣ субъекта. 2) — Наконецъ выраженіе «будущи» *ἔπαρχων* сильнѣе, чѣмъ простое *ὄν* (отъ *εἶναι* — быть), указываетъ на *дѣйствительность* бытія, хотя при этомъ даетъ намекъ на то, что это бытіе въ величій было *временнымъ* и могло прекратиться. — *Не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу* — *οὐχ ἄρπαγῶν ἡγήσατο τὸ εἶναι*. Русскій переводъ понимаетъ почему то глаголь *ἡγήσατο* какъ прош. несов. время, а между тѣмъ здѣсь поставленъ аористъ, означающій дѣйствіе прошедшее, быстро окончившееся, актъ однократный. Лучше поэтому перевести этотъ глаголь выраженіемъ: «не счелъ». — *Хищеніемъ* — *ἄρπαγῶς*. Русскіе переводчики придаютъ этому слову активное значеніе: «хищеніе» есть актъ или дѣйствіе. Но въ такомъ случаѣ переводъ русскій является совершенно непонятнымъ. Что это значитъ: почитать или считать хищеніемъ бытіе равное Богу? Вѣдь слово «хищеніе» обозначаетъ *дѣйствіе*, а «бытіе равнымъ Богу» — *состояніе*. Развѣ можно считать дѣйствіе состояніемъ? Вѣроятно, что переводчики употребили слово «хищеніе» вмѣсто слова «похищенное». Въ такомъ случаѣ, когда подъ *ἄρπαγῶς* мы будемъ понимать «похищенное» или, что правильнѣе, *то, что должно быть похищено*, смыслъ всего выраженія намъ станетъ совершенно понятенъ. Ап. хочетъ сказать, что Сынъ Божій, имѣвшій отъ вѣчности образъ Бога или славу и величіе Бога, предъ воплощеніемъ Своимъ не счелъ нужнымъ насильственно, въ противность предопредѣленію Божественнаго Совѣта о спасеніи людей, оставлять за Собою бытіе, равное Богу или, собственно, форму существованія, какую Онъ имѣлъ отъ вѣчности какъ истинный Богъ. Подъ «быть равнымъ Богу» разумѣтся именно состояніе, въ какомъ находится Богъ, а не природа Божія, потому что отъ своей природы никто, даже и Богъ, не можетъ освободиться.

7. Но уничтожилъ Себя — точнѣе: опустошилъ (*ἐκένωσε*), лишилъ Самъ Себя добровольно той божественной славы и власти, на какую имѣлъ полное

1) Говорятъ, что будто бы самое выраженіе «во Христѣ *Иисусѣ*» (ст. 5) свидѣтельствуеетъ о томъ, что Ап. имѣетъ въ виду здѣсь уже воплотившагося Сына Божія. Но эта ссылка ничего не говоритъ, потому что въ 1 Кор. 8, 9 сказано, что «*черезъ Иисуса Христа*» создано *все*. Значитъ, это выраженіе не обозначаетъ только Сына Божія, уже принявшаго человѣческую плоть. Далѣе указываютъ на нѣкоторую «странность» мысли, что христіане должны взять себѣ примѣромъ Христа, еще только приготавливавшагося взять человѣческую плоть. Въ этомъ, однако, нѣтъ ничего страннаго, такъ какъ христіане приглашаются попражать даже Самому Богу, Небесному своему Отцу (Матѣ. V, 48; Еф. V, 1).

2) Понятно, впрочемъ, мы не должны это выраженіе считать обозначеніемъ *нѣвидимой* формы существованія: Богъ невидимъ, а Сынъ Божій до воплощенія также невидимъ. «Образъ» поэтому правильнѣе перевести: «родъ существованія», а «не форма явленія». *Являлся*, — до воплощенія, въ состояніи Божественномъ, Логосу было *некому* и не для чего...

подобнымъ челоѣкамъ и по виду ставъ какъ челоѣкъ;

8. смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной.

право и въ состояніи воплощенія.—*Принявъ образъ раба.* Само по себѣ неопредѣленное понятіе «увичижилъ Себя Самого» получаетъ чрезъ это прибавленіе достаточную опредѣленность. Свою божественную форму существованія Господь Иисусъ Христосъ разсматриваетъ не какъ сокровище, которое Онъ только что наиелъ и за которое Ему нужно вѣрно держаться, но освобождаетъ Себя отъ него, принимая вмѣсто прежней формы существованія новую форму—существованія раба. Чей рабъ сталъ Христосъ—этого не сказано. Важно только, что Онъ сталъ *рабъ*, что изъ состоянія полнѣйшей свободы и самостоятельности Онъ вступилъ въ положеніе подчиненности (ср. 2 Кор. VIII, 9).—Здѣсь выраженіе *образъ раба* обозначаетъ именно только форму существованія рабскую, потому что *природы рабской* не существуетъ: существуетъ только рабское состояніе или положеніе. Ясно, что Ап. здѣсь имѣлъ въ виду сказать не о воплощеніи Сына Божія (тогда онъ просто бы сказалъ «принялъ образъ челоѣка»), а о Его самоуничженіи, однако о самоуничженіи *дѣйствительномъ*, а не кажущемся. Онъ только послѣ воскресенія Своего явился въ «другомъ образѣ», соответствовавшемъ Его прославленію, до воскресенія же жилъ какъ рабъ, а не какъ Господь (ср. Марк. X, 38 и Мат. XXVIII, 18). Ап. указываетъ, такимъ образомъ, читателямъ, что путь къ прославленію, какого они ожидали, лежитъ чрезъ самоуничженіе и что они не только не должны присвоивать себѣ непринявшаго имъ величія, но еще отказываться, для совершенія своего спасенія, и отъ того, что имъ принадлежитъ. Такъ именно поступилъ Христосъ, Который отказался отъ проявленія на землѣ той славы, какая Ему принадлежала какъ Богу. Онъ, такимъ образомъ, исправилъ проступокъ Адама, который хотѣлъ быть богомъ (Быт. III, 5).¹⁾—*Сдѣлавшись подобнымъ челоѣкамъ.* Ап. сказалъ о Христѣ, что Онъ сталъ рабомъ. Но *рабами* въ Св. Писаніи представляются и ангелы Божіи (Евр. I, 14). Ап. хочетъ поэтому опредѣленно сказать, какой видъ рабства принялъ Христосъ, и говорить, что Онъ воспринялъ естество не ангела, а челоѣка. Употребляя при этомъ выраженіе «въ подобіи челоѣка» (*ἐν ὁμοίωσιν ἀνθρ.*), Ап. этимъ самымъ даетъ понять, что Христосъ былъ только *подобенъ* людямъ, но въ дѣйствительности *не тождественъ* съ ними, такъ какъ у Него не было наследственнаго грѣха и въ тоже время Онъ и во плоти оставался Сыномъ Божіимъ (ср. Рим. I, 3; Гал. IV, 4).—*И по виду ставъ какъ челоѣкъ.* Здѣсь Ап. имѣетъ въ виду внѣшнее явленіе (*σῆμα*) Христа—Его привычки, жесты, рѣчь, дѣйствія и даже одежду. На взглядъ всѣхъ, съ нимъ встрѣчавшихся, Онъ былъ обыкновеннымъ челоѣкомъ—смирненнымъ раввиномъ...

8. Христосъ, воплотившись, могъ бы жить спокойно, какъ жили равви-

¹⁾ Однако въ этомъ выраженіи несомнѣнно содержится мысль о томъ, что Христосъ воплотившійся остался Богомъ. Вѣдь Ап. здѣсь говоритъ все о томъ же, Кто отъ вѣчности существовалъ въ образѣ Божіемъ, Кто имѣлъ, значитъ, божескую природу. Онъ, этотъ вѣчный Логосъ, не памѣнилъ Своей природы, а только принялъ еще природу челоѣческую. Превосв. Феодфанъ говоритъ: «*зракъ раба пріимъ*—принявъ тварное естество, которое, на какой бы степени ни стояло, всегда работно есть Богу. Изъ сего что слѣдовало?—То, что безначальный начинается, вездѣсущій—опредѣляется мѣстомъ, вѣчный—проживаетъ дни, мѣсяцы и годы, всесовершенный—возрастаетъ возрастомъ и разумомъ. И все сіе проходитъ Онъ, естествомъ Богъ сый, принятымъ Имъ на Себя естествомъ тварнымъ».

9. Посему и Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени,

10. дабы предъ именемъ Иисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ,

11. и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Иисусъ Христосъ въ славу Бога Отца.

12. Итакъ, возлюбленные мои, какъ вы всегда были послушны, не только въ присутствіи моемъ, но гораздо болѣе нынѣ во время отсутствія моего, со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе,

13. потому что Богъ производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣйствіе по Своему благоволенію.

ны. Но Онъ принизилъ Себя, терпѣлъ разныя лишенія и оскорбленія. Эти страданія закончились для Него страшной и поворной смертью на крестѣ, на которомъ Онъ былъ повѣшенъ какъ преступникъ.

9. Теперь Ап. указываетъ на возвышеніе Христа послѣ смерти, какъ на особое побужденіе для читателей идти тѣмъ же путемъ лишеній, какимъ шествовалъ и Христосъ. Подъ превознесеніемъ Христа нужно разумѣть не только пространственное возвышеніе Христа изъ земной области на небо, но и, такъ сказать, *качественное* Его возвышеніе. Согласно съ св. Аванасіемъ Алекс., здѣсь можно видѣть указаніе на *воскресеніе* Иисуса Христа изъ мертвыхъ (*Аван.*, слово 1).—*И далъ Ему имя...* т. е. имя «Господа» (ср. ст. 11-й). Это имя, конечно, показываетъ высшее положеніе Христа по отношенію ко всему существующему: Онъ является господиномъ или владыкою вселенной.

10—11. *Дабы предъ именемъ Иисуса.* Ср. Дѣян. IV, 12. Иисусъ Христосъ есть посредникъ между Богомъ и людьми и въ *Его имя* или благодаря Ему человѣкъ *преклоняется* или склоняетъ свои колѣна, видя въ Немъ истиннаго Бога. Но не только люди, а и существа, пребывающія на небѣ, т. е. ангелы, и живущія въ преисподней, т. е. демоны, должны признать силу Христа. Можно впрочемъ къ числу *небесныхъ* относить и прославленныхъ вѣрующахъ, а къ числу *преисподнихъ*—умершахъ грѣшниковъ.—*И всякій языкъ*, т. е. всѣ разумныя существа разныхъ сферъ—земной, небесной и преисподней.—*Въ славу Бога Отца.* Ап. и въ другихъ посланіяхъ (напр. Еф. I, 6, 12; Рим. XV, 9) представляетъ конечною цѣлю всего прославленіе Бога.—Такимъ образомъ Ап. внулилъ читателей, что если они, какъ христіане, мечтаютъ о достиженіи прославленія, о какомъ говорилъ напр. Апостоламъ Господь Иисусъ Христосъ предъ Своею смертью (Лук. XXII, 29, 30), то они должны, по примѣру своего Господа, идти къ этому путемъ самоуниженія и думать болѣе не о своей славѣ, а о славѣ Бога Отца.

12. Ап. изъ краткой исторіи Христа Спасителя, Который именно путемъ самоотреченія и страданій дошелъ до цѣли, какую Онъ Себѣ поставилъ, дѣлаетъ заключеніе, что Филиппійцы должны относиться къ дѣлу собственнаго спасенія,—которое здѣсь нужно понимать въ смыслѣ акта, совершающагося въ душѣ человѣка,—со страхомъ и трепетомъ предъ Богомъ, употребляя съ своей стороны всю силу самопожертвованія. Это съ ихъ стороны, т. е. страхъ и трепетъ предъ Богомъ, особенно необходимо въ настоящее время, когда съ ними нѣтъ Апостола Павла, который раньше однимъ своимъ присутствіемъ среди Филиппійцевъ вселялъ въ нихъ мужество.

13. Филиппійцы не должны превозноситься въ мысляхъ своихъ, потому что *Богъ*, а не они, есть собственно дѣйствующій въ дѣлѣ ихъ спасенія: Онъ Самъ и производитъ въ нихъ расположеніе къ доброму дѣлу, и даетъ имъ

14. Все дѣлайте безъ ропота и сомнѣнія,

15. чтобы вамъ быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращеннаго рода, въ которомъ вы сіяете, какъ свѣтила въ мірѣ,

16. содержа слово жизни, въ похвалѣ моей въ день Христовъ, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился.

17. Но если я и содѣлываюсь жертвою за жертву и служеніе вѣры вашей, то радуюсь и сораднуюсь всѣмъ вамъ;

18. о семъ самомъ и вы радуйтесь, и сорадуйтесь мнѣ.

силы къ осуществленію добрыхъ стремленій. Во всемъ, словомъ, Онъ дѣйствуетъ по Своему благоволенію, а не по заслугамъ человѣка. «Это мѣсто говоритъ съ одной стороны противъ пелаганства, а съ другой стороны, чрезъ связь свою съ 12-мъ стихомъ, ясно показываетъ, какъ далеко Апостоль отъ ученія о принудительномъ дѣйствіи благодати Божіей на человѣческую волю. Апостоль здѣсь говоритъ, что благодать Божія совершаетъ спасеніе человѣка не безъ участія его» (*Назарьевскій* стр. 93) ¹⁾.

14. Филиппійцы въ дѣлѣ своего спасенія должны избѣгать ропота и сомнѣній по поводу того, что внушаетъ имъ дѣлать Богъ. Сомнѣвающійся, кромѣ того, очевидно, смотритъ слишкомъ низко и на себя, а этого не должно быть въ человѣкѣ, искупленномъ Христомъ.

15—18. Цѣль, какую должны имѣть въ виду христіане, идя путемъ самоотреченія, состоитъ въ томъ, чтобы имъ стать неповинными предъ судомъ Бога и свободными отъ пятенъ грѣха *ἁγέραιον*—въ русск. перев.: «чистыми»), чтобы сдѣлаться истинными чадами Божиими, надъ которыми уже не обрушится тотъ страшный. приговоръ, какому подвергнутся строптивыя и развращенныя дѣти, по сравненію съ которыми Филиппійцы, сохраняющіе *слово жизни* или Евангеліе, являются прямо какъ настоящіе свѣтильники міра. Тогда, въ день пришествія Христа, и Апостолу можно будетъ похвалиться, что труды его въ Филиппахъ не пропали даромъ. Чтобы доказать, какъ отрадно ему видѣть твердость Филиппійцевъ въ вѣрѣ, Ап. говоритъ, что если бы даже ему суждено было теперь излиться, какъ *возмѣнію* (состоящему въ винѣ), на ту жертву, какую онъ самъ приноситъ Богу въ видѣ Церкви, составившейся изъ язычниковъ, то и тутъ Ап. не утратилъ бы своего радостнаго настроенія. Такую же радость онъ внушаетъ самимъ Филиппійцамъ: они должны радоваться и за него, что онъ способенъ идти на смерть за нихъ, и за самихъ себя, что они—такъ по крайней мѣрѣ предполагаетъ о нихъ Ап.—также способны на всякое самоотреченіе изъ-за вѣры въ Евангеліе.

19—30. Мысль о томъ, что ему, можетъ быть, предстоитъ скоро умереть, побуждаетъ Апостола позаботиться о томъ, чтобы кто-нибудь помогъ Филиппійцамъ вмѣсто него въ трудныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни. Выборъ Апостола въ этомъ случаѣ останавливается на его другѣ и ученикѣ—Тимоеѣ. Никто не отличается такою преданностью Христу и ему, Павлу, какъ Тимоѣей. Впрочемъ, Ап. намѣревается послать Тимоѣя къ Филиппійцамъ только тогда, когда получить опредѣленныя свѣдѣнія о положеніи своего

¹⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ въ этихъ словахъ видитъ ободреніе для человѣка-христіанина въ его стремленіи угождать Богу, потому что, когда человѣкъ захочетъ, тогда и Богъ будетъ дѣйствовать, возводя хотѣніе человѣческое на степень самой твердой рѣшимости. Этими однако, по толкованію Златоуста, не отнимается у человѣка собственное позволеніе: это послѣднее только укрѣпляется божественнымъ содѣйствіемъ.

19. Надѣюсь же въ Господѣ Иисусѣ вскорѣ послать къ вамъ Тимоея, дабы и я, узнавъ о вашихъ обстоятельствахъ, утѣшился духомъ.

20. Ибо я не имѣю никого равно усерднаго, кто бы столь искренно заботился о васъ,

21. потому что всѣ ищутъ своего, а не того, что угодно Иисусу Христу;

22. а его вѣрность вамъ известна, потому что онъ, какъ сынъ отцу, служилъ мнѣ въ благоустройство.

23. Итакъ я надѣюсь послать

его тотчасъ же, какъ скоро узнаю, что будетъ со мною.

24. Я увѣренъ въ Господѣ, что и самъ скоро приду къ вамъ.

25. Впрочемъ я почелъ нужнымъ послать къ вамъ Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя въ нуждѣ моей,

26. потому что онъ сильно желалъ видѣть всѣхъ васъ, и тяжело скорбѣлъ о томъ, что до васъ дошелъ слухъ о его болѣзни.

27. Ибо онъ былъ боленъ при смерти; но Богъ помиловалъ его, и не его только, но и меня, чтобы

дѣла. Въ то же время его не покидаетъ увѣренность въ благоприятномъ исходѣ его процесса, почему онъ общается и самъ, послѣ освобожденія изъ узъ, прибыть въ Филиппы. Теперь же Ап. утѣшаетъ Филиппійцевъ отправленіемъ къ нимъ уполномоченнаго, Епафродита, ихъ согражданина. Пусть Филиппійцы встрѣтятъ его съ радостью, потому что онъ не жалѣлъ своей жизни на служеніи дѣлу Христову.

19. Тимоея—см. Дѣян. XVI, 1—3.

20. *Равноусерднаго*, т. е. схожаго по духу и характеру съ Апостоломъ Павломъ (*ἰσοψυχον*).

21. Ап. имѣетъ въ виду здѣсь не сотрудниковъ своихъ, которые въ то время были вдали отъ него, а обыкновенныхъ, можетъ быть, только недавно обратившихся ко Христу людей.

22. *Вѣрность*—точнѣе: искусство или опытность (*δοκιμῆν*).—*Служилъ мнѣ*—точнѣе: служилъ вмѣстѣ со мною (*σὺν ἐμοὶ ἐδούλευσεν*) Христову Евангелію.—*Какъ сынъ отцу*—точнѣе: какъ сынъ при отцѣ, т. е. подражая во всемъ своему отцу (ср. 1 Кор. XVI, 10, 11).

23—24. Относительно Тимоея Ап. все же говорить, что онъ *надѣется* послать его къ Филиппійцамъ, когда выяснится окончательно его положеніе. О себѣ же онъ говорить съ увѣренностью (*я увѣренъ*—*πέποιθα*), что непремѣнно побываетъ въ Филиппахъ. Онъ имѣетъ въ виду, вѣроятно, особо бывшее ему откровеніе отъ Господа Христа (*отъ Господнѣ*).

25. Пока Ап. считаетъ болѣе нужнымъ (объясненіе нужды въ 26-мъ ст.) послать къ Филиппійцамъ нѣкогого Епафродита, жителя г. Филиппъ. Это человѣкъ выдающійся какъ сподвижникъ Павла въ борьбѣ за дѣло Христово. Его хорошо знаютъ и сами Филиппійцы, потому что онъ является при Павлѣ ихъ уполномоченнымъ посломъ (собственно—*апостоломъ*—*ἀπόστολον*) и служителемъ, который принесъ Павлу отъ Филиппійцевъ то, что ему было необходимо для собственнаго содержанія.

26—27. Епафродитъ, находясь въ Римѣ, тяжело заболѣлъ. Вѣроятно, путешествіе въ Римъ и пребываніе въ Римѣ въ лѣтніе мѣсяцы, какъ и теперь, представляло въ то время опасность для здоровья. Заболѣвшій на чужбинѣ человѣкъ всегда стремится душою на родину, къ близкимъ своимъ, и Епафродиту также очень хотѣлось поскорѣе увидать своихъ родныхъ и

не прибавилась мнѣ печаль къ печали.

28. Посему я скорѣе послалъ его, чтобы вы, увидѣвши его снова, возрадовались, и я былъ менѣе печаленъ.

29. Примите же его въ Госпо-

дѣ со всякою радостью, и такихъ имѣйте въ уваженіи,

30. ибо онъ за дѣло Христово былъ близокъ къ смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостатокъ вашихъ услугъ мнѣ.

Г Л А В А III.

1. Впрочемъ, братія мои, радуйтесь о Господѣ. Писать вамъ о томъ же для меня не тягостно, а для васъ назидательно.

утѣшить ихъ своимъ возвращеніемъ къ нимъ въ полномъ здоровьи. Ап. съ радостью прибавляетъ, что Богъ помиловалъ Епафродита, потому что иначе, если бы болѣзнь его окончилась смертью, Ап. сталъ бы винить самого себя въ такомъ исходѣ: вѣдъ Епафродитъ именно изъ-за него подвергся болѣзни. Апостолу и такъ уже приходится скорбѣть о томъ, что онъ находится въ заключеніи. А смерть Епафродита причинила бы ему новое горе...

28. Ап. послалъ Епафродита скорѣе, чѣмъ самъ могъ рассчитывать. Очевидно, что болѣзнь его не очень затянулась. Посылая Епафродита къ Филиппійцамъ, Ап., конечно, радовалъ этимъ ихъ и вмѣстѣ самого себя, потому что ему доставляло радость видѣть и знать, что его духовныя чада находятся въ радостномъ состояніи. Въ отношеніи къ Павлу это, впрочемъ, не было полною радостью: онъ становился отъ этого только *менше печальнымъ*, а печали его все же продолжались, и онъ никогда не могъ отъ нихъ избавиться (1 Кор. XI, 29).

29—30. Ап. проситъ принять Епафродита *со всякомъ*, т. е. съ полною радостью и вообще проситъ подобныхъ дѣателей уважать. Въ самомъ дѣлѣ—прибавляетъ онъ,—Епафродитъ не за свое дѣло, а за дѣло Христово, и, слѣд., за общее благо вѣрующихъ не щадилъ своей жизни. Именно онъ хотѣлъ восполнить своимъ служеніемъ то, что не было еще сдѣлано Филиппійцами для Апостола Павла. Если онъ только служилъ Апостолу, то все же, на самомъ дѣлѣ, онъ работалъ на пользу дѣла Христова: дѣло Христово есть то дѣло, которое Христосъ совершаетъ на землѣ чрезъ Своихъ учениковъ.

III.

Ап. предостерегаетъ читателей отъ увлеченія ученіемъ іудействующихъ (1—11). Призывъ подражать Апостолу въ стремленіи къ достиженію христіанскаго совершенства (12—21).

1—11. Заклучая предшествующій отдѣлъ посланія призывомъ радоваться о Господѣ, Ап. переходитъ теперь къ новому обстоятельству, которое возбуждало въ немъ большія опасенія, именно къ возможности появленія среди Филиппійцевъ іудействующихъ лжеучителей. Рѣзкими чертами характеризуетъ онъ ихъ приемы пропаганды іудейства и, въ противовѣсъ имъ, изображаетъ, какъ самъ онъ относится къ іудейству и его преимуществамъ. Именно онъ отрекся отъ всѣхъ мечтаній іудейства и всецѣло стремится къ тому, чтобы быть во Христѣ.

2. Берегитесь псовъ, берегитесь злыхъ дѣлателей, берегитесь обрѣзанія,

3. потому что обрѣзаніе—мы, служащіе Богу духомъ и хвалящіеся Христомъ Иисусомъ, а не на плоть надѣющіеся,

4. хотя я могу надѣяться и на

плоть. Если кто другой думаетъ надѣяться на плоть, то болѣе я,

5. обрѣзанный въ восьмый день, изъ рода Израилева, колѣна Веніаминова, Еврей отъ Евреевъ, по ученію фарисей,

6. по ревности гонитель Церкви Божіей, по правдѣ—законной—непорочный.

1. Этотъ стихъ составляетъ заключеніе къ предыдущей главѣ. Ап. подробно сказалъ о Тимоѣѣ и Епафродитѣ (II, 19—30). Прибытіе къ Филиппійцамъ послѣдняго должно возбудить въ нихъ радость (II, 29). Въ отношеніи къ остальному, чего не коснулся Апостолъ (*въ прочемъ*—правильнѣе: въ отношеніи къ прочему—τὸ λοιπὸν), они также должны радоваться. Ап. если не говоритъ подробно объ этомъ «прочемъ», то не потому, чтобы ему не хотѣлось: онъ съ радостью можетъ нѣсколько разъ писать о томъ же самомъ (о томъ же—τὰ αὐτῶ), и знаетъ, что это будетъ полезно (*назидательно*) для читателей, потому что призываетъ къ радости долженъ ихъ ободрить. Но—такова не высказанная мысль, составляющая переходъ къ слѣдующему отдѣлу—ему теперь нужно поговорить о явленіяхъ не радостныхъ, измѣнить тонъ своей рѣчи...

2—3. Филиппійцамъ угрожаетъ серьезная опасность отъ іудействующихъ лжеучителей. Они должны поэтому быть очень осторожны (Ап. три раза повторяетъ слово: *берегитесь*). Ап. не стѣсняется при этомъ въ выборѣ обличительныхъ выраженій для характеристики этихъ лжеучителей. Онъ называетъ ихъ «псами», въ томъ смыслѣ, что всѣ ихъ стремленія нечисты по существу, не смотря на видимую свою святость: песь считался у евреевъ нечистымъ животнымъ (Ис. LXVI, 3; Матѣ. VII, 6). Они—*злые дѣлатели*—точнѣе: «дурные работники» на нивѣ Божіей, потому что вредятъ Евангелію, вводя въ сознаніе вѣрующихъ новую, неправильную, мысль о необходимости соблюдать, кромѣ евангельскихъ предписаній, и требованія закона Моисеева. Наконецъ—они «обрѣзаніе»—правильнѣе: «уродство, простое искалѣчиваніе или искалѣченные» (ἡ κατὰ τὴν, а *настоящее* обрѣзаніе называется ἡ περιτομή). Въ самомъ дѣлѣ, обрѣзаніе, котораго требовали іудействующіе, утратило уже свой первоначальный символическій смыслъ и превратилось въ простую бессмысленную операцію. *Истинное обрѣзаніе* теперь представляютъ собою христіане: они служатъ Богу не плотію, а духомъ, къ чему собственно призывало и ветхозавѣтное обрѣзаніе, надѣются на Господа Иисуса Христа, а не на то, что они обрѣзаны по плоти и имѣютъ какія нибудь другія плотскія преимущества (о нихъ см. ниже въ 5—6 ст.).

4—6. Чтобы его убѣжденіе сторониться отъ іудействующихъ было болѣе дѣйственно, Ап. изображаетъ свое собственное отношеніе къ закону и къ іудейству вообще со всѣми его преимуществами. Онъ самъ имѣлъ все, чѣмъ хвалятся или будутъ хвалиться предъ Филиппійцами іудействующіе. Обрѣзаніе онъ принялъ въ узаконенное время (*въ восьмой день* по рожденіи), происходилъ онъ отъ рода Израилева, а не отъ какихъ нибудь идумеевъ, принадлежалъ къ колѣну Веніаминова, которое «пребыло вѣрнымъ союзникомъ колѣна Иудова и вмѣстѣ съ нимъ блюло надежду Израилеву—храмъ, всѣ чины его и всѣ обѣтованія» (еп. *Феофанъ*), и былъ евреемъ изъ евреевъ, т. е. настоящимъ, чистокровнымъ евреемъ, происходившимъ изъ рода, въ которомъ не происходило смѣшенія съ иноплемениками. Это все, такъ ска-

7. Но что для меня было преимуществомъ, то ради Христа я пощелъ тщетоу.

8. Да и все почитаю тщетоу ради превосходства познанія Христа Исуса, Господа моего: для Него я отъ всего отказался, и все почитаю за соръ, чтобы приобрьсть Христа

9. и найтись въ Немъ не со своею праведностью, которая отъ закона, но съ тою, которая чрезъ вѣру во Христа, съ праведностью отъ Бога по вѣрѣ;

10. чтобы познать Его, и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смертію Его,

заять, стояло внѣ зависимости отъ Павла. Что касается его *личныхъ* услугъ иудейству, то онѣ были также велики. Во первыхъ, онъ держался ученія фари-сейскаго, которое у Иудеевъ считалось наиболѣе правильнымъ (Дѣян. XXVI, 5); во вторыхъ, онъ преслѣдовалъ Церковь Христову, что свидѣтельствовало о его ревности къ иудейской религіи (ср. Гал. I, 14), и въ третьихъ былъ *непороченъ* или безупреченъ въ отношеніи къ предписаніямъ, касающимся праведности, т. е. исполнять всѣ обряды закона.

7. Однако Ап. призналъ для себя чистымъ вредомъ (*ζημιαν*—по русск. пер. неточно: *тщетоу*) все, что прежде ему представлялось преимуществомъ. Такъ измѣнился его взглядъ оттого, что онъ увѣровалъ во Христа (*ради Христа*). Въ самомъ дѣлѣ, вредны были для него, какъ для христіавина, всѣ эти его преимущества; они мѣшали ему проникнуться тѣмъ настроеніемъ, какое было и во Христѣ Исусѣ (II, 5).

8. Ап. это признаніе повторяетъ по отношенію къ настоящему времени. И теперь, уже обратившись въ христіанство, Ап. считаетъ познаніе, ясное разумѣніе Господа Исуса Христа, Котораго онъ называетъ «своимъ» по особой любви къ Нему, гораздо высшимъ, чѣмъ тѣ прежнія свои иудейскія преимущества, которыми онъ прежде услаждался и которыя теперь считаетъ просто *соромъ*, который слѣдуетъ выбрасывать изъ жилища. Онъ хочетъ только *приобрьсть Христа*, т. е. усвоить себѣ Христа вполнѣ, сдѣлать Его своимъ внутреннимъ достояніемъ, что достигается путемъ продолжительнаго христіанскаго саморазвитія.

9. Вѣрующій долженъ «найтись во Христѣ» какъ бы *вѣкая* часть Его. Но это возможно только при томъ условіи, что человекъ будетъ основываться въ этомъ стремленіи ко Христу не на своей праведности, но на увѣренности въ томъ, что только Христосъ даетъ намъ оправданіе (ср. Рим. X, 3). Ап. называетъ эту праведность, даруемую Христомъ, праведностью, получаемую отъ Бога по вѣрѣ, потому что чрезъ Христа дѣйствовалъ въ дѣлѣ нашего спасенія Самъ Богъ (Рим. VIII, 32—33). Выраженіе «по вѣрѣ» лучше замѣнить выраженіемъ «на вѣрѣ», согласно съ греч. текстомъ (*ἐπι τῆ πίστει*) и отнести его къ глаголу «найтись». Ап. хочетъ *найтись во Христѣ* такимъ, который *основывается на вѣрѣ* (Назарѣвскій, стр. 123).

10. Ап. отринувъ всѣ свои иудейскія преимущества (ст. 8) въ тѣхъ видахъ, чтобы, во первыхъ, *познать Христа*, познать опытно, чрезъ внутреннее переживаніе, какъ своего Господа и Искупителя, во вторыхъ, познать *силу воскресенія Его*, т. е. силу, исходящую изъ Его воскресенія, которая насъ переводитъ въ новое состояніе—жизни небесной, хотя еще начинающейся и продолжающейся здѣсь, на землѣ (ср. ст. 20), и въ третьихъ—познать *участіе въ страданіяхъ Его*, т. е. познать, пережить внутренно, въ своихъ страданіяхъ, смыслъ страданій Христовыхъ.—*Сообразуясь смертію Его*. Эти слова стоятъ въ зависимости отъ словъ ст 8-го: *я отъ всего отказался*.

11. чтобы достигнуть воскресенія мертвыхъ.

12. *Говорю такъ* не потому, чтобы я уже достигъ, или усовершеншился; но стремлюсь, не достигну ли и я, какъ достигъ меня Христосъ Иисусъ.

13. Братія, я не почитаю себя достигшимъ; а только, забывая заднее и простираясь впередъ,

14. стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Иисусѣ.

15. Итакъ кто изъ насъ совершенъ, тѣмъ долженъ мыслить; если же вы о чемъ иначе мыслите, то и это Богъ вамъ откроетъ.

16. Впрочемъ, до чего мы достигли, такъ и должны мыслить и по тому правилу жить.

Ап. хочетъ сказать, что его жизнь собственно уже не жизнь, въ томъ смыслѣ, какой обыкновенные люди соединяютъ съ этимъ словомъ, а постоянное умираніе (1 Кор. XV, 31) со Христомъ: постоянныя страданія дѣлаютъ ее похожею на смерть Христа.

11. По обычному толкованію, Ап. говоритъ здѣсь о томъ, что онъ идетъ путемъ страданій для того, чтобы удостояться воскресенія во славу (*Златоустъ*). Но *Эвальдъ* обращаетъ вниманіе на то, что здѣсь Ап. употребляетъ необычное выраженіе ἐξανάστασις ἢ ἐκ νεκρῶν (обычно для обозначенія «воскресенія мертвыхъ») Ап. употребляетъ выраженіе ἀνάστασις νεκρῶν). На основаніи параллельнаго мѣста изъ Еф. V, 14 (*воскреси изъ мертвыхъ*) *Эвальдъ* толкуетъ и наше выраженіе въ переносномъ смыслѣ, какъ обозначеніе *духовнаго востанія изъ среды духовно мертвыхъ*. Ап., отрицаясь отъ своихъ иудейскихъ преимуществъ, имѣлъ въ виду вырваться изъ той мертвящей среды, въ которой пребывалъ ранѣе. Контекстъ рѣчи говоритъ за правдоподобность такого толкованія.

12—21. Ап. говорилъ о своемъ усовершенствованіи, для котораго онъ отрекся отъ иудейства, повидимому, какъ о чемъ то совершенно имъ достигнутомъ, какъ о дѣлѣ вполне вѣрномъ. Его слова нѣкоторые мечтатели легко могли перетолковать и сказать, что и всѣ христіане вообще уже достигли совершенства (ср. 2 Тим. II, 18). Ап. и говоритъ теперь, что до полнаго совершенства ему еще далеко: онъ только началъ свой многотрудный путь къ нему. Тутъ Ап. сначала имѣетъ въ виду только религиозное совершенство (12—16), а потомъ говорить и о нравственномъ (17 и сл.). Приглашая въ послѣднемъ отношеніи подражать примѣру его и его друзей, онъ съ горечью говоритъ о многихъ христіанахъ, которые живутъ только для наслажденія, забывая, что истинная цѣль всѣхъ стремленій христіанина—живъ на небѣ.

12—14. Ап. уже захваченъ Христомъ, и теперь самъ стремится за Нимъ, чтобы не лишиться спасенія (бл. *Теодоритъ*). Онъ похожъ на бѣгуна въ циркѣ, который состязается въ скорости для получения приза. Жизнь Апостола есть какъ бы постоянный бѣгъ, постоянное устремленіе впередъ, съ цѣлью получить небесную награду. И какъ бѣгунъ думаетъ только о томъ, какъ бы ему поскорѣе достигнуть завѣтной черты, такъ и Ап. не думаетъ о томъ, что имъ сдѣлано, а только о томъ, что ему предстоитъ еще сдѣлать. Въ этомъ стремленіи своемъ онъ опирается на вѣру во Христа и Его обѣтованія (*во Христѣ Иисусѣ*).

15—16. Такъ нужно мыслить о возможности «христіанскаго совершенства». Можетъ быть читатели еще не поняли, что такого совершенства на землѣ не можетъ быть, но они со временемъ поймутъ это: «нашъ Богъ» (т. е. Богъ какъ Отецъ христіанъ—по греч. слово Богъ—Θεός поставлено съ чле-

17. Подражайте, братія, мнѣ и смотрите на тѣхъ, которые поступаютъ по образу, какой имъ-те въ насъ.

18. Ибо многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ, а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ какъ враги креста Христова;

19. ихъ конецъ—погибель, ихъ богъ чрево, и слава ихъ—въ срамъ: они мыслятъ о земномъ.

20. Наше же жителство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа,

21. Который униженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его, силою, *которою* Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все.

номъ—б) имъ это раскроетъ. Нужно пока держаться только того, чего уже достигли, не отступать назадъ.

17—19. Ап. здѣсь начинаетъ говорить противъ нравственной распущенности. Онъ самъ и его друзья должны имѣть значеніе образцовъ для Филиппійскихъ христіанъ, и въ такомъ случаѣ читатели сумѣютъ защититься отъ вліянія людей безнравственныхъ, которыхъ, къ сожалѣнію, немало между ними. Жизнь такихъ христіанъ стоитъ въ прямой противоположности тому, чему научаетъ крестъ Христовъ. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ, которые принадлежатъ Христу, распяли свою плоть съ ея страстями и похотями (Гл. V, 24). Такіе же распущенные христіане не будутъ имѣть участія въ блаженствѣ, какое Крестъ Христовъ гарантируетъ для тѣхъ, кто чтитъ его. Эти люди—настоящіе идолослужители, потому что служатъ своему чреву какъ идолу и даже хвалятся своимъ поворнымъ поведеніемъ. Повидимому, Ап. не имѣетъ здѣсь въ виду іудаистовъ, о которыхъ говорилъ выше (III, 2 и сл.), а простыхъ христіанъ, которые не сумѣли отвыкнуть отъ прежнихъ пороковъ, какіе владѣли ими въ язычествѣ.

20—21. Такое направленіе жизни совершенно несоединимо съ христіанствомъ. *Отечество* христіанина (точнѣе: *гражданское состояніе*—то *політеориз*) находится на небѣ. Земля для христіанина нѣчто чуждое. Его мысли направлены туда, гдѣ находится Христосъ (Кол. III, 1 и сл.) и откуда Онъ явится, чтобы привести вѣрующихъ къ желанной имъ цѣли. Они ожидаютъ, что Христосъ тогда измѣнитъ ихъ земное тѣло, въ которомъ они чувствуютъ себя какъ бы связанными (ср. Рим. VIII, 23) и которое будетъ замѣнено другимъ, похожимъ на то свѣтлое тѣло, въ какомъ возсталъ изъ мертвыхъ Христосъ (ср. Рим. VIII, 29). Ап. Павелъ мыслитъ это превращеніе тѣла какъ дѣйствіе чудесной силы Господа Иисуса Христа и какъ простирающееся на всѣхъ христіанъ, какъ живыхъ, такъ и умершихъ (1 Кор. XV, 51 и сл.).

ГЛАВА IV.

1. Итакъ, братія мои возлюбленныя и вождельныя, радость и вѣнецъ мой, стойте такъ въ Господѣ, возлюбленные.

2. Умоляю Еводію, умоляю Синтихію мыслить то же о Господѣ;

3. ей, прошу и тебя, искрен-

ній сотрудникъ, помогай имъ, подвизавшимся въ благовѣствованіи вмѣстѣ со мною и съ Климентомъ и съ прочими сотрудниками мѣими, которыхъ имена въ книгѣ жизни.

4. Радуйтесь всегда въ Господѣ, и еще говорю: радуйтесь.

IV.

Увѣщанія къ отдѣльнымъ лицамъ и ко всѣмъ читателямъ вообще (1—9). Благодарность за вспоможеніе Апостолу (10—12). Привѣтствія и заключеніе (21—23).

1—9. Ап. сначала обращается ко всѣмъ Филиппійцамъ съ увѣщаніемъ сохранять твердость въ вѣрѣ, а потомъ убѣждаетъ отдѣльныхъ лицъ къ единенію въ мысляхъ. Затѣмъ онъ снова переходитъ къ увѣщанію общаго характера, состоящему въ призывѣ сохранять истинно христіанскую радость, кротость, надежду на помощь Божію и другія истинно христіанскія свойства и стремленія.

1. Этотъ стихъ собственно составляетъ заключеніе къ предыдущему увѣщанію (III, 17). Называя читателей *своею радостью и вѣнцомъ*, который украшаетъ его голову, выражая къ нимъ свою горячую любовь (*вождельныя*), Ап. проситъ ихъ *стоять въ Господѣ*, т. е. соблюдать Христовы заветы такъ, какъ дѣлаетъ это онъ, Павелъ.

2. *Еводія и Синтихія*—женщины христіанки, но положеніе ихъ въ церкви неизвѣстно. Можетъ быть, онѣ были діакоиссы и разногласили между собою въ пониманіи и раздѣленіи своихъ обязанностей. Ап. проситъ ихъ *мыслить одинаково о Господѣ*, т. е. о дѣлѣ служенія Богу.

3. *Сотрудникъ*—правильнѣе: *Симзигъ* (σὺζυγος—переводъ русскій: «сотрудникъ» допускаетъ слишкомъ большую неопредѣленность, потому что *сотрудниковъ* у Апостола было немало..)—*Искренній*—точнѣе: настоящій, подлинный (γνήσιος), т. характеръ котораго вполне отвѣчаетъ смыслу имени *Симзигъ*-сотрудникъ. Вѣроятно, это былъ одинъ изъ «епископовъ» (I, 1). Онъ долженъ помочь означеннымъ выше женщинамъ придти къ соглашенію, потому что онѣ помогали Апостолу въ дѣлѣ проповѣди Евангелія. Ап. при этомъ упоминаетъ о Климентѣ—Филиппійцѣ и другихъ своихъ сотрудникахъ. Ихъ имена уже значатся въ книгѣ спасенныхъ (*книга жизни* ср. Исх. XXXII, 32 и Апок. XX, 12).

4. Ап. переходитъ снова къ увѣщанію всей Филиппійской церкви. Онъ говоритъ здѣсь, конечно, о радости христіанской (*въ Господѣ*), которая на самомъ дѣлѣ можетъ быть постоянною (*всегда*), такъ какъ побужденія къ радости у христіанъ никогда не изсякаютъ (*Василія Вел.*) и такъ какъ земныя скорби, омрачающія обыкновенную радость, для христіанина не страшны (Рим. VIII, 35 и сл.). Но эта радость не исключаетъ сокрушенія о грѣхахъ и плача съ плачущими, потому что эти слезы бывають какъ бы «сѣменемъ и залогомъ вѣчной радости» (*Василій Вел.*).

5. Кротость ваша да будетъ извѣстна всѣмъ человѣкамъ. Господь близко.

6. Не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ, —

7. и миръ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Иисусѣ.

8. Наконецъ, братія мои, что

только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте.

9. Чему вы научились, что приняли и слышали и видѣли во мнѣ, то исполняйте, — и Богъ мира будетъ съ вами.

10. Я весьма возрадовался въ Господѣ, что вы уже вновь начали заботиться о мнѣ; вы и преж-

5. Приглашая быть кроткими ко всѣмъ, слѣд. и ко врагамъ, Ап. указываетъ какъ на побужденіе къ этому на близкое пришествіе Христова (ср. Іак. V, 9). Не слѣдуетъ омрачать радость ожиданія Господа какиминибудь ссорами съ людьми...

6. Эту радость на близкое свиданіе со Христомъ не слѣдуетъ омрачать излишними заботами о земномъ (ср. Матѣ. VI, 25, 34). Нужно искать помощи прежде всего у Бога, къ Нему обращаться съ молитвою, въ молитвенномъ настроеніи (*προσευχή*) и съ разнаго рода прошеніями, въ сознаніи нужды, какая нами въ данный моментъ чувствуется (*δευξιας*). Но просьбы свои къ Богу мы должны соединять съ выраженіемъ благодарности за полученныя уже нами отъ Бога благодѣянія.

7. Можетъ быть наша молитва и не всегда будетъ имѣть успѣхъ (ср. 2 Корин. XII, 8 и сл.), но во всякомъ случаѣ мы можемъ надѣяться на то, что въ молитвѣ *миръ* сойдетъ въ нашу душу и успокоитъ насъ отъ нашихъ волненій и заботъ. Такой миръ, происходящій отъ Бога (*Божій*) стоитъ несравненно выше успокоенія, какое можетъ намъ дать человѣческій разумъ (*превыше всякаго ума*). Этотъ миръ непремѣнно сбережетъ, сохранитъ и сердце и умъ (*помышленія*) въ общеніи со Христомъ, не дастъ человѣку отпасть отъ Христа.

8. Здѣсь Ап. въ одномъ увѣщаніи соединяетъ все, что ему хотѣлось внушить читателямъ.—*Наконецъ*—правильнѣе: «въ отношеніи къ остальному» (*τὸ λοιπόν*). Мысли читателей должны быть направлены на то, что *истинно*, а не на обманъ и лицемеріе (и въ теоретическомъ, и въ нравственномъ отношеніи), на *честное* или достойное (*σεμιά*), какъ прилично благороднымъ душамъ, сторонящимся отъ всего пошлаго, на *справедливое*, т. е. на то, чего требуетъ нашъ долгъ, на *чистое*, т. е. на безпорочность внутреннюю, съ которою несомнѣннѣе грязное настроеніе, на то, что *любезно* людямъ и *достославно* у нихъ, напр. на благотворительность, на всякую *добродѣтель* саму по себѣ и на всякую *похвалу*, т. е. на ту же добродѣтель, поскольку она вызываетъ въ людяхъ восторженное къ себѣ отношеніе. Замѣчательно, что термины, какіе Апостоль здѣсь употребляетъ, всѣ извѣстны были и въ греческой морали. Ап. какъ бы хотеть этими общими терминами сказать христіанамъ, что они не должны отставать отъ лучшихъ людей язычества...

9. Ап. ставитъ себя примѣромъ для подражанія и говорить, что если читатели будутъ итти намѣченной имъ дорогою, то *Богъ* мира будетъ съ ними. Такимъ образомъ заключеніе 7-го стиха здѣсь повторяется. Ап. хотеть сказать, что добродѣтели дѣнны въ особенности потому, что ведутъ къ общенію съ Богомъ, Который даетъ истинный миръ душамъ людей.

де заботились, но вамъ не благопріятствовали обстоятельства.

11. Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольнымъ тѣмъ, что у меня есть.

12. умѣю жить и въ скудости, умѣю жить и въ изобиліи; научился всему и во всемъ, насыщаться и терпѣть голодъ, быть и въ обилии и въ недостаткѣ.

13. Все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ.

14. Впрочемъ вы хорошо поступили, принявши участіе въ моей скорби.

15. Вы знаете, Филиппійцы, что въ началѣ благовѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаваніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ;

16. вы и въ Фессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужду.

17. *Говорю это* не потому, чтобы я искалъ даянія; но ищу плода, умножающагося въ пользу вашу.

18. Я получилъ все, и избыточествую; я доволенъ, получивъ

10—20. Ап. выражаетъ свою радость о томъ, что Филиппійцы прислали ему пособие, и прибавляетъ, что это благодѣяніе принесло пользу и имъ самимъ, утвердивъ въ нихъ чувство любви къ Апостолу.

10—13. Ап. Павелъ, по принципу, не хотѣлъ ни отъ какой церкви получать деньги на свое содержаніе. Онъ самъ работалъ, чтобы остаться вполне независимымъ (1 Сол. II, 7; 1 Кор. IX, 15—27; 2 Кор. XI, 7; XII, 13). Теперь Филиппійцы прислали ему съ Епафродитомъ пособие, и Ап., вопреки своему принципу, принявъ это пособие, не желая огорчить Филиппійцевъ отказомъ. Но желая сохранить свою независимость, онъ говоритъ, что возрадовался этому пособию «въ Господь», т. е. не лично эгоистичною радостью, а истинно христіанскою. Возрадовался онъ прежде всего за самихъ благотворителей-Филиппійцевъ, потому что увидѣлъ изъ ихъ поступка, что ихъ обстоятельства измѣнились къ лучшему. Изъ 2 Кор. (VIII, 2 и сл.) мы знаемъ, что Македонскія церкви, и въ томъ числѣ, конечно, Филиппійская, находились прежде въ довольно жалкомъ внѣшнемъ состояніи и кромѣ того терпѣли преслѣдованія отъ враговъ христіанства. Теперь, очевидно, онѣ настолько оправались, что могутъ послать Апостолу вспоможеніе, которое они хотѣли бы послать и раньше, но не имѣли къ тому возможности. Но пусть они не понимаютъ его благодарности въ томъ смыслѣ, что онъ давно уже ожидалъ отъ нихъ пособія. Нѣтъ, онъ умѣетъ довольствоваться и тѣмъ, что имѣетъ подъ рукою, и недостатки его не тяготятъ, не лишаютъ душевнаго спокойствія. Въ этомъ умѣнн жить и въ лишеніяхъ онъ видитъ особое дѣйствіе укрѣпляющаго его Іисуса Христа.

14—16. Даръ Филиппійцевъ все-таки очень цѣненъ для Апостола, какъ доказательство ихъ сочувственнаго отношенія къ его страданіямъ въ узакъ. При этомъ Ап. считаетъ благовременнымъ напомнить Филиппійцамъ, что они стояли къ Апостолу въ особо-дружескихъ отношеніяхъ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ Евангеліе начало распространяться изъ Македоніи по всему греческому міру. Для нихъ онъ и раньше сдѣлалъ исключеніе изъ своего основнаго правила, именно принявъ отъ нихъ пособие при выходѣ изъ Македоніи и потомъ еще нѣсколько разъ въ бытность свою въ Солуни (*Подаяніе*—это посылка пособія, *принятіе*—принятіе Филиппійцами духовныхъ благъ чрезъ Апостола Павла).

17—20. Опять Ап. повторяетъ, что его радуетъ не самый даръ, а то,

отъ Епафродита посланное вами, *какъ* благовонное куреніе, жертву пріятную, благогодную Богу.

19. Богъ мой до восполнить всякую нужду вашу, по богатству Своему во славу, Христомъ Исусомъ

20. Богу же и Отцу нашему слава во вѣки вѣбовъ! Аминь.

21. Привѣтствуйте всякаго

святаго во Христѣ Исусѣ. Привѣтствуютъ васъ находящіеся со мною братія.

22. Привѣтствуютъ васъ всѣ святые, а *наипаче* изъ кесарева дома.

23. Благодать Господа нашего Исуса Христа со всѣми вами. Аминь.

что этотъ даръ есть *плодъ* ихъ христіанскаго настроенія, такъ какъ, въ самомъ дѣлѣ, важно не то, что онъ получилъ даваніе—онъ не искалъ его,—а то, что сами Филиппійцы будутъ имѣть отъ этого поступка своего большую для себя *пользу*, и уже имѣютъ ее... Потомъ какъ бы желая предупредить и отклонить присылку новыхъ даровъ, онъ увѣряетъ читателей въ томъ, что у него нѣтъ ни въ чемъ нужды, а даже есть излишекъ. Затѣмъ поступку Филиппійцевъ онъ опять даетъ необычайно высокую оцѣнку, сравнивая его съ благоугодною Богу жертвою. Пусть поэтому Самъ Богъ вознаградитъ ихъ и удовольствуетъ ихъ потребности не только тѣлесныя но и духовныя (*всякую нужду вашу*). Благодарность свою Ап. заключаетъ прославленіемъ Бога.

21—23. Здѣсь содержится привѣтствіе и отъ самого Апостола и отъ другихъ римскихъ христіанъ и заключеніе—благословеніе читателямъ.

21. Читатели посланія должны передать привѣтъ отъ Апостола каждому члену Филиппійской церкви въ отдѣльности (*всякаго святаго*), такъ какъ въ посланіи Ап. неоднократно обращался къ отдѣльнымъ членамъ Филиппійской церкви (I, 1; II, 7, 8, 25; II, 17, 26). *Братья*—это тѣ, кого Ап. имѣлъ въ виду въ 21 ст. II-й главы. Если онъ тамъ упрекалъ ихъ, то во всякомъ случаѣ не порывалъ съ ними общенія и охотно передаетъ отъ нихъ поклонъ читателямъ посланія: они остаются для него все же «братьями», хотя и не соглашались, очевидно, въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ Апостоломъ Павломъ.

22. *Наипаче изъ кесарева дома*, т. е. изъ императорскаго двора. Это были, вѣроятно, разные придворные чиновники, принадлежавшіе къ классу рабовъ или отпущенниковъ. Такъ какъ гор. Филиппы былъ колоніей римской (Дѣян. XVI, 12 и сл.), населенной слѣдов. въ большей части римскими ветеранами, то это привѣтствіе должно было имѣть для читателей посланія особое значеніе.

23. Подобное благословеніе см. Рим. XVI, 24; 1 Кор. XVI, 23; Гал. VI, 18.

Посланіе къ Колоссянамъ.

Городъ Колоссы и основаніе церкви въ Колоссахъ.

Въ Азіатской области Фригіи, въ долинѣ рѣки Лика, во времена Ап. Павла находился довольно большой городъ Колоссы. Въ послѣдующее время имя этого города исчезаетъ изъ исторіи и на мѣстѣ его появляется новый небольшой городъ—Хоны, въ которомъ въ 8-мъ вѣкѣ совершилось извѣстное чудо Архангела Михаила. Это былъ городъ богатый и стоялъ на дорогѣ, ведшей изъ глубины Азіи въ Ефесъ, представлявшій собою религиозный центръ Малой Азіи.

Неизвѣстно, когда были занесены первыя сѣмена христіанства въ Колоссы. Можетъ быть, приходившіе изъ Фригіи на день Пятидесятницы въ Иерусалимъ и бывшіе свидѣтелями сошествія Духа Святаго на Апостоловъ и другихъ вѣрующихъ, іудейскіе прозелиты ознакомили и Колоссянъ съ Евангеліемъ Христовымъ. Но церковь изъ язычниковъ колосскихъ (Кол. II, 13) была основана однимъ изъ учениковъ Апостола Павла—самъ Павелъ не былъ въ колоссахъ (Кол. I, 6 и II, 1—3)—Епафрасомъ, который былъ Колосскимъ гражданиномъ (I, 7). Когда Ап. писалъ Колосской церкви свое посланіе, она уже была прочно устроена и, слѣдов., насчитывала не одинъ годъ существованія.

Мѣсто и время написанія посланія.

Посланіе къ Колоссянамъ написано Апостоломъ изъ римскихъ узъ (Кол. IV, 3 и 18) именно изъ первыхъ его узъ (отъ весны 62-го года до весны 64-года). Объ этомъ говоритъ то обстоятельство, что Ап., по изображенію посланія къ Колоссянамъ (IV, 7—14), пользовался въ своихъ узaxъ значительными льготами и могъ принимать къ себѣ различныхъ посѣтителей, а это какъ разъ совпадаетъ съ

изображеніемъ *первыхъ* узъ Апостола въ вн. Дѣяній (XXVIII, 16—31). Затѣмъ Апостоль въ посланіи къ Филимону, написанномъ въ одно время съ посланіемъ къ Колоссянамъ, выражаетъ надежду посѣтить Колоссы въ случаѣ освобожденія изъ узъ. Между тѣмъ, будучи въ кесарійскихъ узахъ, Апостоль самъ потребовалъ суда у кесаря (Дѣян. XXV, 10—12). Ясно, что онъ не могъ тамъ, въ Кесаріи, мечтать о возможности побывать въ Колоссахъ: дѣло его должно было рѣшиться только въ Римѣ и только въ Римѣ онъ могъ высказать надежду на освобожденіе.

Поводъ и цѣль написанія посланія.

Къ Апостолу Павлу въ Римъ явился основатель Колосской церкви Епафрасъ, чтобы испросить у Апостола совѣтовъ по поводу угрожавшаго Колосской церкви лжеученія. Это лжеученіе могло увлечь Колосскихъ христіанъ.—Что это было за лжеученіе—о томъ сказано въ заключеніе толкованія на вторую главу нашего посланія. Апостоль не могъ спокойно отнестись къ опасности, угрожавшей той церкви, которая была основана его ученикомъ. Кромѣ того Епафрасъ несомнѣнно сообщилъ ему о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ нравственной жизни колосскихъ христіанъ, и оба эти обстоятельства и послужили поводомъ, по которому Апостоль обратился къ Колоссянамъ съ посланіемъ. Цѣлью посланія, естественно, было: положить конецъ ненормальнымъ явленіямъ въ жизни Колосской церкви и предостеречь вѣрующихъ отъ увлеченія новымъ лжеученіемъ.

О подлинности посланія.

Церковное преданіе согласно признаетъ это посланіе подлиннымъ произведеніемъ Апостола Павла. Мужи Апостольскіе приводятъ нѣкоторыя мѣста изъ этого посланія, а Климентъ Александрійскій прямо говоритъ, что посланіе къ Колоссянамъ есть произведеніе Апостола (Павла). Только въ 19-мъ вѣкѣ стали высказываться сомнѣнія въ подлинности этого посланія, но, собственно говоря, всѣ эти сомнѣнія не имѣютъ подъ собою сколько нибудь серьезныхъ основаній. Главное, на что указываетъ библейская отрицательная критика,—это чрезвычайно возвышенныя представленія этого посланія о лицѣ Господа Иисуса Христа и подробности о мірѣ духовъ и объ отношеніи

Христа къ этому міру. Въ другихъ посланіяхъ,—говорять критики,—которыя несомнѣнно принадлежатъ Апостолу Павлу, такихъ христорологическихъ подробностей мы не находимъ, и тамъ Апостолъ будто бы не возвышается далѣе представленія о Христѣ какъ о небесномъ человѣкѣ, второмъ Адамѣ. Кромѣ того указываютъ на нѣкоторыя особенныя слова и обороты посланія къ Колоссянамъ, которыя не попадаютъ въ несомнѣнно подлинныхъ произведеніяхъ Апостола Павла.

Что касается прежде всего разницы въ языкѣ, то она не можетъ говорить противъ подлинности нашего посланія. Вѣдь и въ несомнѣнно подлинныхъ Павловыхъ посланіяхъ языкъ нерѣдко различный—одинъ въ одномъ посланіи, другой—въ другомъ (ср. напр. 1-е и 2-е посланія къ Коринѳянамъ). Въ содержаніи посланія также не усматривается ничего такого, что противорѣчило бы несомнѣнно подлиннымъ посланіямъ Апостола Павла. Во первыхъ, совершенная неправда, чтобы въ несомнѣнно подлинныхъ произведеніяхъ Апостола Павла не было ученія о Христѣ какъ о Богѣ. Довольно припомнить только то, что говоритъ Апостолъ о Христѣ въ посл. къ Римл. (IX, 4. 5) или въ 1 къ Кор. (VIII, 4—6) и др. мѣстахъ. А затѣмъ, во вторыхъ, въ несомнѣнно подлинныхъ посланіяхъ Павла по мѣстамъ говорится и объ отношеніи Христа къ міру духовъ (см. Рим. VIII, 38—39, 1 Кор. XV, 24—28). Другія соображенія критиковъ слишкомъ субъективны, чтобы о нихъ стоило говорить. Единственно развѣ заслуживаетъ опроверженія ссылка критиковъ на то, что посланіе къ Колоссянамъ, по мѣстамъ, повторяетъ собою посланіе къ Ефесянамъ. Говорятъ именно, что посланіе къ Колоссянамъ представляетъ собою сокращеніе посланія къ Ефесянамъ, сдѣланное какимъ либо ученикомъ Павла. Но и этимъ обстоятельствомъ смущаться нечего. Во первыхъ, сходныя по видимости въ обоихъ посланіяхъ выраженія о Христѣ при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются имѣющими свои особыя отгѣвны въ мысли (ср. напр. Колос. I, 16 и Еф. I, 21 или Кол. I, 20 и Еф. II, 16 и др.), а во вторыхъ несомнѣнно сходныя мѣста въ 3-й и 4-й главахъ объясняются тѣмъ, что оба посланія возникли при однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Оба посланія написаны Апостоломъ почти въ одно и тоже время (посл. къ Ефес.—раньше), переданы чрезъ одно и тоже лицо и назначались для смежныхъ между собою церквей (посланіе къ Ефесянамъ, какъ соборное, было прочитано и въ сосѣднихъ съ Колосскою церковью церквахъ).

Раздѣленіе и содержаніе посланія.

Посланіе въ Колоссянамъ можно раздѣлить съ удобствомъ на двѣ части—догматико-полемическую или вѣручительную (I, 3b—II, 23) и нравоучительную (III, 1—4, 6), съ предисловіемъ (I, 1—3a) и заключеніемъ (IV, 7—18). Подробное обзорніе содержанія по главамъ дается въ самомъ толкованіи на посланіе.

Литература предмета.

Изъ святоотеческихъ толкованій на посланіе въ Колоссянамъ должны быть прежде всего упомянуты бесѣды *св. Іоанна Златоуста*, толкованія *блжж. Теодорита, Теофилакта*. Затѣмъ есть объясненіе *Экуменія, Аморосіаста* и др. Изъ русскихъ толкованій наиболѣе основательными и обширными являются труды епископа *Феофана* (толкованіе посланій Апостола Павла въ Колоссянамъ и въ Филимону) и *Н. Мухина*. Посланіе св. Апостола Павла въ Колоссянамъ. Опытъ псагогико-экзегетическаго изслѣдованія. Кіевъ 1897 г. стр. 276. Изъ иностранныхъ новыхъ сочиненій объ этомъ посланіи наиболѣе выдаются—*Мейера*. Посланія изъ плѣна (въ обработкѣ *Гаупта* 1897 г.), *Поля Эвальда* Посланія Павла въ Ефессянамъ, Колоссянамъ и Филимону (въ комментаріи *Цана* изд. 2-е 1910 г.) и *Дибелюса*. Посланія Апостола Павла въ Колоссянамъ, Ефессянамъ и Филимону (1912 г.).

Посланіе къ Колоссянамъ Святаго Апостола Павла.

Г Л А В А I.

1. Павелъ, волею Божіею Апостолъ Иисуса Христа, и Тимошей братъ,	Христа Иисуса и о любви ко всѣмъ святымъ,
2. находящимся въ Колоссахъ святымъ и вѣрнымъ братіямъ во Христѣ Иисусѣ:	5. въ надеждѣ на уготованное вамъ на небесахъ, о чемъ вы прежде слышали въ истинномъ словѣ благовѣствованія,
3. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благодаримъ Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, всегда молясь о васъ,	6. которое пребываетъ у васъ, какъ и во всемъ мірѣ, и приноситъ плодъ и возрастаетъ, какъ и между вами, съ того дня, какъ вы услышали и познали благодать Божію въ истинѣ,
4. услышавши о вѣрѣ вашей во	

I.

Вступленіе (1—3а). Вѣручительныя наставленія Апостола (3б—29).

1—3а. Ап. посылаетъ благословеніе Колоссянамъ отъ себя и отъ Тимоея. Благословеніе это по формѣ сходно и съ Рим. I, 1, 7 и еще болѣе съ 1 Кор. I, 1—2.—*Тимошей*—см. Дѣян. XVI, 1, и Филип. II, 20, 22.

3б—29. Ап. говоритъ, что состояніе вѣры и жизни Колосскихъ христіанъ производитъ на наблюдателя отрадное впечатлѣніе,—объ этомъ сообщилъ ему Епафрасъ (3—8). Ап. молится о томъ, чтобы Колоссяне еще болѣе усовершенлись въ христіанской жизни и познаніи (9—11) и благодарить Бога за совершенное Имъ дѣло нашего спасенія (12—14) и въ яркихъ чертахъ изображаетъ величіе лица Господа Иисуса Христа, нашего Спасителя. Чтобы отсѣчь для Колосскихъ еретиковъ всякую возможность оболъщать Колосскихъ христіанъ своимъ ученіемъ объ зонахъ, которые будто бы равны Христу, Ап. раскрываетъ ученіе о Христѣ какъ о Богѣ, безъ отношенія къ Его воплощенію (15—17), а потомъ какъ о Богочеловѣкѣ (18—20), напоминая при этомъ, что и Колоссяне обязаны своимъ спасеніемъ Христу (21—23). Въ заключеніе первой главы Ап. высказываетъ взглядъ на свои страданія, которыя онъ несетъ какъ проповѣдникъ христіанства. Говоритъ онъ объ этихъ страданіяхъ потому, что ихъ плодами будутъ пользоваться всегда Колоссяне, какъ и другіе христіане (24—29).

7. какъ и научились отъ Епафраса, возлюбленнаго сотрудника нашего, вѣрнаго для васъ сотрудника Христова,

8. который и извѣстилъ насъ о вашей любви въ духъ.

9. Посему и мы съ того дня, какъ о семъ услышали, не перестаемъ молиться о васъ и просить, чтобы вы исполнялись познаніемъ воли Его, во всякой премудрости и разумѣніи духовномъ,

10. чтобы поступали достойно Бога, во всемъ угождая Ему, принося плодъ во всякомъ дѣлѣ благомъ и возрастая въ познаніи Бога,

11. укрѣпляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всякомъ терпѣніи и великодушіи съ радостью,

12. благодаря Бога и Отца, призвавшаго насъ къ участию въ наслѣдіи святыхъ во свѣтѣ,

3—8. Ап. благодарить Бога за то, что Колоссяне сохраняютъ вѣру въ Иисуса Христа и любовь ко всемъ вѣрующимъ, что они питаютъ надежду на будущее небесное блаженство (*уготованное*—см. 1 Петр. I, 4).—*Въ истинномъ словѣ благовѣствованія.* Ап. вѣтмъ утверждаетъ авторитетъ просвѣтителей Колоссянъ свѣтомъ Евангелія: вѣти просвѣтители сообщили имъ правильныя понятія о христіанствѣ...—*Какъ и во всемъ мѣрѣ.* Желая выставить на видъ величіе истиннаго христіанства и ничтожество Колоссакаго лжеученія, Ап. говоритъ, что вѣра Христова распространилась уже по всему міру и повсюду приноситъ добрые плоды, привлекая къ себѣ все новыхъ и новыхъ исповѣдниковъ (*возрастаетъ*). Главнымъ просвѣтителемъ Колоссянъ является сотрудникъ Апостола Павла—Епафрасъ: онъ много способствовалъ правильному христіанскому развитію Колосскихъ христіанъ.—*Любови въ духъ.* Здѣсь говорится о любви Колоссянъ къ Павлу (о любви ихъ къ христіанамъ вообще сказано уже въ 4-мъ ст.). Любовь эта имѣетъ свою опору въ Духъ Святомъ и потому тверда и нелицемѣрна.

9—11. Такъ какъ доброе основаніе уже положено въ Колоссянахъ, то Ап. теперь молитъ Бога о томъ, чтобы Колоссяне могли идти далѣе въ своемъ христіанскомъ развитіи. Ап. желаетъ, чтобы они исполнялись *познаніемъ* воли Божіей (*ἐπίγνωσις*—совершенное, полное познаніе ср. Рим. I, 28), что достигается посредствомъ всякой премудрости (*σοφία*), которая, какъ способность теоретическая, точно опредѣляетъ цѣль, къ какой человѣкъ долженъ стремиться, и посредствомъ разумѣнія духовнаго (*σύνεσις*—нравственный тактъ) или умѣнья избирать для достиженія цѣли чистыя и вполне пригодныя средства. Полное познаніе воли Божіей необходимо для того, чтобы мы могли приближаться къ нашему Отцу—Богу, быть Ему угодными и чрезъ вто нравственное усовершенствованіе возрастать въ познаніи Бога, расширять свое христіанское мировоззрѣніе (Христіанская жизнь и христіанское знаніе такимъ образомъ, по Апостолу, помогаютъ развиваться другъ другу). Но такъ какъ христіанинъ можетъ почерпнуть силы для своего нравственнаго усовершенствованія только въ Богѣ, то и Колоссяне должны искать подкрѣпленія у Бога, утверждаться съ Его благодатной помощью *въ терпѣніи*—предъ великими искушеніями и въ *великодушіи*—правильнѣе: *въ долготерпѣніи*—предъ продолжительными.

12. Стихъ втогъ и послѣдующіе стоятъ въ зависимости отъ словъ 9-го стиха: «не перестаемъ молиться». Ап. вмѣстѣ съ молитвою о Колоссянахъ соединяетъ благодарность Богу и Отцу.—*Призавшаго*—точнѣе: сдѣлавшаго способными, годными (*ἱκανοποιῆσαι*).—*Насъ*—вообще христіанъ.—*Къ участию*

13. избавившаго насъ отъ власти тьмы и введшаго въ Царство возлюбленнаго Сына Своего, невидимаго, рожденный прежде всякой твари;

14. въ Которомъ мы имѣемъ искупленіе Кровію Его и прощеніе грѣховъ, 16. ибо Имъ создано все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли,—все Имъ и для Него создано;

15. Который есть образъ Бога

точнѣе: къ части (εἰς τ. μερίδα). Каждому христіанину предложить получить свою особую часть блаженства въ царствѣ славы или общаго наслѣдія (τοῦ κληροῦ).—Святыхъ—христіанъ вообще.—Во свѣтъ,—т. е. осіянныхъ свѣтомъ Христовымъ.

13. Богъ избавилъ насъ отъ власти тьмы или сатаны и *велъ* или точнѣе: *переставилъ, пересадилъ* въ новую область—въ Царство Христа. Ап., очевидно, имѣеть здѣсь въ виду растеніе, которое сначала растетъ очень плохо въ темнотѣ, а потомъ развивается во всей красѣ, будучи пересажено на солнышъ.—*Въ Царство*,—т. е. въ Церковь.—*Сына Возлюбленнаго*—точнѣе: *Сына любви Своей*. Это родит. происхожденія, указывающей на рожденіе Сына Божія изъ существа Бога Отца (*Мужинъ*).

14. Ср. Ефес. I, 7.

15. Колосскіе лжеучители низводили Христа въ разрядъ тварныхъ существъ, и Апостоль въ опроверженіе такого взгляда на Христа изображаетъ Его здѣсь какъ образъ Бога невидимаго. Человѣкъ есть также образъ Божій (Быт. I, 26), но Христосъ есть первообразъ, ни въ чемъ не отличающійся отъ существа Отца, иначе сказать—Единосущный Сынъ Божій (самое слово εἰκόν, по объясненію Іоанна Златоуста, указываетъ на полное, совершеннѣйшее сходство съ Отцомъ).—*Невидимаго*. Отсюда надо заключить, что Ап. имѣеть въ виду Христа *тоже какъ невидимаго*, въ состояніи до Его воплощенія. «Если Богъ невидимъ, то и образъ Его также невидимъ, потому что въ противномъ случаѣ Онъ не былъ бы образомъ» (*Златоустъ*)¹.—*Рожденный прежде всякой твари*. Если Христосъ рожденъ и, слѣдовательно, существовалъ прежде, чѣмъ началъ свое бытіе тварь, то, значить, Онъ вѣченъ, Онъ—Богъ.

16. Вѣчность Христа Ап. доказываетъ въ частности тѣмъ, что *во Христѣ создано все*, т. е. въ Немъ (ἐν αὐτῷ) заключался отъ вѣчности весь міръ въ своемъ потенциальномъ бытіи.—*Создано*—ἐκτίσθη—въ одинъ извѣстный моментъ, создано, какъ воплотивъ законченнаго цѣлое...—*Престолы ли...* Такъ какъ Колосскіе лжеучители ставили Христа наряду съ ангелами, то Апостоль здѣсь особо отмѣчаетъ то обстоятельство, что и ангелы, начиная отъ высшихъ (*престолы*) и кончая низшими (*власти*)² также сотворены Христомъ.—

¹ Преосв. Феофанъ говоритъ: «и въ воплощеніи Бога Слова невидимое Божество не сдѣлалось видимымъ, а только присутствіе Его стало какъ бы осязаемо познаваемымъ, но все же мысленно, а не видимо».

² Въ другихъ своихъ посланіяхъ Ап. Павелъ иначе перечисляетъ чины небесной іерархіи. Такъ въ посланіи къ Ефесіанамъ онъ ставитъ на первое мѣсто «начала», которыя здѣсь поставлены въ самомъ концѣ (Еф. I, 21; ср. III, 10). Въ святоотеческихъ твореніяхъ также есть различіе въ перечисленіи ангельскихъ чиновъ. Ефремъ Сиринъ, напр., раздѣляетъ ангеловъ на десять чиновъ. Василій Селевкійскій насчитываетъ ихъ семь, а Діонисій Ареопагитъ—девять: 1) престолы, херувимы, серафимы, 2) власти, господства, силы, 2) ангелы, архангелы и начала. Последнее дѣленіе принято и Православной Церковью.

17. и Онъ есть прежде всего, и все Имъ стоитъ.

18. И Онъ есть глава тѣла Церкви; Онъ начатокъ, первенецъ изъ мертвыхъ, дабы имѣть Ему во всемъ первенство:

19. ибо благоугодно было Отцу, чтобы въ Немъ обитала всякая полнота,

20. и чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, Кровію кре-

ста Его, и земное и небесное.

21. И васъ, бывшихъ нѣкогда отчужденными и врагами, по положенію къ злымъ дѣламъ,

22. нынѣ примирилъ въ тѣлѣ Плоти Его, смертию *Его*, чтобы представить васъ святыми и непорочными и неповинными предъ Собою,

23. если только пребываете тверды и непоколебимы въ вѣрѣ и не отпадаете отъ надежды благо-

Все Имъ—*ἐν αὐτῷ*. Христосъ является здѣсь какъ посредникъ, чрезъ Котораго создано все существующее.—*Для Него создано*, т. е. создано такъ, что Онъ именно все содержитъ въ Своей власти, о всемъ промышляетъ (*ἐκ αὐτοῦ*).—*Создано*—*ἔκτισται*—прош. сов. время для обозначенія того, что отношенія Христа къ сотворенному міру продолжаютъ.

17. Такъ какъ Христосъ есть Творецъ всего, то все находить въ Немъ себѣ поддержку. Ап., такимъ образомъ, повторяетъ мысль, высказанную въ двухъ предыдущихъ стихахъ, чтобы она тверже запечатлѣлась въ сознаніи читателей, которыхъ смущали лжеучители.

18. Теперь Апостолъ изображаетъ Христа какъ Богочеловѣка. Тутъ Онъ выступаетъ прежде всего какъ глава Церкви (см. Ефес. I, 22—23). Ап. объясняетъ почему Христосъ сталъ главою Церкви: Онъ—*начатокъ* вообще или начало всего (*ἀρχή*) и, въ частности первенецъ изъ мертвыхъ (см. 1 Кор. XV, 20, 23).—*Во всемъ*—т. е. во всѣхъ отношеніяхъ.

19. Почему Христосъ вездѣ первенствуетъ? Потому, что въ Немъ, по божественному благоволенію, обитаетъ вся полнота Божества...—*Обитала*—*κατοικῆσαι*—постоянно пребывала.—*Полнота*—*τὸ πλήρωμα*—слово, употреблявшееся и Колосскими лжеучителями. Но тогда какъ они, м. б. слѣдуя ессейскому воззрѣнію, представляли себѣ эту полноту какъ ангеловъ, которые выражаютъ собою полноту божескаго существа (въ число этихъ выразителей они ставили и Христа), Апостолъ говоритъ, что Христосъ заключаетъ въ Себѣ всю полноту Божества *одина*.

20. *Посредствомъ Его*, т. е. потому, что Христосъ заключаетъ въ Себѣ полноту Божества, Онъ и избравъ въ совѣтѣ Пр. Троицы для совершенія дѣла нашего спасенія.—*Примирить*. Вражда твари противъ Бога (Самъ Богъ не враждуетъ ни съ кѣмъ) состояла въ томъ, что тварь не покорялась волѣ Божіей.—*И земное и небесное*. И ангелы отвращались отъ насъ по великому нашему лукавству (*ἠεσдорίτη*) и поэтому ихъ нужно было примирить съ людьми.—*Кровію креста*, т. е. пролитію на крестѣ.—*Его*—правильнѣе: *чрезъ Него*. Ап. хочетъ еще разъ внушить Колоссянамъ, что люди спаслись именно чрезъ Христа, а не чрезъ ангеловъ, которые, по толкованію лжеучителей, были единственными посредниками между Богомъ и міромъ.

21—22. Въ частности и Колоссяне удостоились получить спасеніе отъ Христа (ср. Еф. II, 12—13).—*Въ тѣлѣ плоти*. Колосскіе лжеучители настаивали на томъ, что примиреніе людей съ Богомъ совершаютъ *бестѣлесныя* ангельскія силы. Ап. повтормъ съ особою силою указываетъ на то, что спасеніе людей было совершенно въ *плотскомъ тѣлѣ* Христа, въ которомъ Онъ и умеръ за грѣхи людей.—*Святыми и непорочными*—см. Ефес. I, 4.

вѣствованія, которое вы слышали, которое возвѣщено всей твари поднебесной, котораго я, Павелъ, сдѣлался служителемъ.

24. Нынѣ радуюсь въ страданіяхъ моихъ за васъ и восполняю недостатокъ въ плоти моей скорбей Христовыхъ за Тѣло Его, которое есть Церковь,

25. которой сдѣлался я служителемъ по домостроительству Бо-

жю, вѣренному мнѣ для васъ, чтобы исполнить слово Божіе,

26. тайну, сокрытую отъ вѣковъ и родовъ, нынѣ же открытую святымъ Его,

27. которымъ благоволилъ Богъ показать, какое богатство славы въ тайнѣ сей для язычниковъ, которая есть Христосъ въ васъ, упование славы,

23. Для того чтобы опастись окончательно, устоять и на страшномъ судѣ Божию, Колоссяне должны стоять непоколебимо среди всякихъ соблазновъ земной жизни, имѣя въ виду, какъ спасительный маякъ, христіанскую надежду на будущее блаженство со Христомъ. Чтобы утвердить ихъ въ вѣрѣ, Ап. напоминаетъ имъ, что эта вѣра распространяется по всей вселенной и что онъ, Павелъ, является ея служителемъ или проповѣдникомъ.

24. Чтобы внушить Колоссянамъ еще большее уваженіе къ принятой ими вѣрѣ, Ап. говоритъ, что онъ сдѣлался даже добровольнымъ страдальцемъ за всѣхъ язычниковъ. Онъ вполне убѣжденъ, что приносимое имъ Евангеліе для нихъ необходимо какъ единственная, несомнѣнно спасительная, истина.—*Восполняю недостатокъ въ плоти моей скорбей Христовыхъ.* Христосъ совершилъ дѣло нашего искупленія однажды на всегда. Но Онъ испилъ еще не всю чашу оскорбленій (θλίψεις) отъ людей, такъ какъ не приходило въ соприкосновеніе съ язычниками, Самъ не проповѣдывалъ Евангеліе язычникамъ. Теперь такимъ проповѣдникомъ, продолжающимъ дѣло распространенія Евангелія между язычниками, является Ап. Павелъ, и его страданія, какія онъ терпитъ отъ язычниковъ, являются продолженіемъ тѣхъ оскорбленій, какія претерпѣвалъ Христосъ въ теченіи Своей земной жизни отъ Иудеевъ.—*За Тѣло Его*, т. е. чтобы Христосъ получилъ такимъ образомъ полное тѣло или полную Церковь. Въ основѣ мысли Павла лежитъ здѣсь представленіе о томъ, что каждому христіанину предлежитъ претерпѣть извѣстную сумму страданій, какъ послѣдователю Христову (Дѣян. XIV, 22). Больше всего такихъ страданій, и страданій именно на благо Церкви, доставалось Ап. Павлу. Много страданій онъ претерпѣлъ, но онъ чувствуетъ, что ему нужно испить эту чашу страданій до самаго дна (*восполняю — πληροῦμαι*).

25—26. Что именно онъ, Павелъ, а не кто другой долженъ осушить то, что оставалось въ чашѣ скорбей Христовыхъ, это Апостоль доказываетъ тѣмъ, что именно онъ сдѣлался проповѣдникомъ спасенія для язычниковъ по волѣ Божіей (*по домостроительству Божию*).—*Чтобы исполнить*, т. е. чтобы сдѣлать полнымъ чрезъ повсемѣстное распространеніе, довести до конца дѣло христіанской проповѣди или Слово Божіе (ср. Рим. XV, 19)—*Тайну...* см. Ефес. III, 9 и 5.—*Святымъ*, т. е. христіанамъ.

27. То обстоятельство, что язычники услышали проповѣдь Евангелія, зависѣло не отъ ихъ заслугъ, а отъ Божія благоволенія. Богъ при этомъ благоволилъ имъ разъяснить, въ чемъ заключается высота и важность возвѣщенной имъ тайны. Имъ дано понять, что вышее богатство, на какое можетъ уповать человѣкъ, именно Самъ Христосъ, пребываетъ въ нихъ, внутреннею соприсушью имъ, а это даетъ имъ увѣренность и въ будущемъ окон-

28 Котораго мы проповѣдуемъ, | вершеннымъ во Христѣ Иисусѣ;
вразумляя всякаго человѣка и | 29. для чего я и тружусь и
научая всякой премудрости, чтобы | подвизаюсь силою Его, дѣйствующею
представить всякаго человѣка со- | щю во мнѣ могущественно.

ГЛАВА II.

1. Желаю, чтобы вы знали, ка- | мѣнія, для познанія тайны Бога
кой подвигъ имѣю я ради васъ и | и Отца и Христа,
ради тѣхъ, которые въ Лаодикии и | 3. въ Которомъ сокрыты всѣ
Иераполѣ, и ради всѣхъ, кто не | сокровища премудрости и вѣ-
видѣлъ лица моего въ плоти, | дѣнія.
2. дабы утѣшились сердца ихъ, | 4. Это говорю я для того, что-
соединенныя въ любви для всяка- | бы кто-нибудь не прельстилъ васъ
го богатства совершеннаго разу- | вкрадчивыми словами;

чательномъ прославленіи: во Христѣ залогъ нашей будущей славы (вмѣсто «которая» слѣдуетъ читать: «которое», т. е. богатство).

28—29. Этого-то Христа и проповѣдываетъ Павелъ съ своими сотрудни-
ками, стремясь довести христіанъ до совершенства. Говорить это Ап. въ
виду того, чтобы Колоссяне не увлекались ученіемъ еретиковъ, а слушали
и помнили только то ученіе, какое они получили чрезъ Епафраса.—*Тру-*
жусь—*κωπῶ*—обозначеніе тяжкихъ трудовъ.—*Подвизаюсь*—*ἀγωνίζομαι* обозна-
чаетъ и внѣшнюю и внутреннюю борьбу, какую приходилось вести Апосто-
лу.—*Силою*... Здѣсь намекъ на чудеса, какия Богъ давалъ ему силу
творить (Дѣян. XIX, 11—12).

II.

Увѣщаніе къ читателямъ (1—7). Разборъ ученія Колосскихъ еретиковъ (8—23).

1—7. Ап. любить и заботится о Колоссянахъ и ихъ сосѣдяхъ—Лаоди-
кийцахъ и Иерапольцахъ. Онъ очень доволенъ тѣмъ, что они ведутъ добрую
жизнь, но внушаетъ имъ, чтобы они твердо держались преподаннаго имъ
ученія, такъ какъ иначе ихъ могутъ соблазнить лжеучители.

1—3. Ап. хочетъ, чтобы Колоссяне и другіе, не знающіе его лично,
христіане тѣхъ мѣстъ знали, какъ много онъ заботится о нихъ (*какой под-*
вигъ имѣю я). Въ самомъ дѣлѣ, онъ находился далеко въ узахъ и не могъ
помочь Колоссянамъ, которымъ въ то время угрожали еретики. Предметъ его
заботъ—утѣшить, успокоить смятенныя этимъ появленіемъ лжеучителей сер-
дца Колоссянъ. Ап. хочетъ, чтобы они, скрѣпивши между собою союзъ любви
христіанской, достигали столь необходимой имъ полноты христіанскихъ убѣж-
деній (*для всякаго богатства совершеннаго разумнія*), въ томъ, что касается
познанія тайны Бога и Отца и Христа (т. е. познанія плана божественнаго
домостроительства о человѣческомъ спасеніи).—*Въ которомъ*—правильнѣе:
въ которой, т. е. въ тайнѣ (*ἐν ᾧ*—относится не къ слову Христосъ, потому что
тогда останется безъ опредѣленія предыдущее выраженіе τ. Θεοῦ, а къ слову
τοῦ μυστήριου). Ап. желаетъ, чтобы Колоссяне постигли эту тайну, потому что
въ ней именно сокрыты всѣ сокровища премудрости, т. е. высшей боже-

5. ибо, хотя я и отсутствую тѣломъ, но духомъ нахожусь съ вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость нѣры нашей во Христа.

6. Посему, какъ вы приняли

Христа Иисуса Господа, такъ и ходите въ Немъ,

7. будучи укоренены и утверждены въ Немъ и укрѣплены въ вѣрѣ, какъ вы научены, преуспѣвая въ ней съ благодареніемъ.

ственной премудрости (*σοφία*) и челоѣческаго нѣдвѣнія (*γνώσις*): только на познаніе этой тайны, слѣдов., и стоить употребить всѣ свои усилія.

4—5. Развясняя свою мысль, Ап. говоритъ, что онъ хочетъ предохранить Колоссянъ отъ увлеченія лжеученіями, которыя имѣли всю видимость логической доказательности, но на самомъ дѣлѣ были обманомъ (*πρельψισμῶς* или ложнымъ разсужденіемъ—*παρалоγισμῶν*).—*Вкрадчивыми словами*—*πιδανολογία*—это умѣие путемъ искусныхъ оборотовъ рѣчи представлять что-либо въ сущестѣ дѣла неистинное правдоподобнымъ.—*Ибо, хотя я...* Апостолъ очень скорбитъ о томъ, что не можетъ путемъ личной бесѣды съ Колоссянами защитить ихъ отъ еретиковъ, и поэтому проситъ ихъ помнить, что онъ все-таки хотя духовно съ ними. Чувствуя себя какъ бы рядомъ съ Колоссянами, Ап. радуется, видя, что ихъ церковь обладаетъ и внѣшнимъ устройствомъ, и внутреннею твердостью, какую даетъ имъ ихъ вѣра во Христа. Указывая на это состояніе Колосской церкви, Ап. тѣмъ самымъ какъ бы совѣтуетъ Колоссянамъ пожалѣть себя и не мѣнять того, чѣмъ они владѣютъ, на то, что общаются имъ лжеучители.

6—7. Въ виду того, что они жинуть правильною христіанскою жизнью, Колоссяне должны содержать въ неизмѣнности то, что преподано имъ о Христѣ ихъ учителемъ—Епафрасомъ. Кромѣ того они должны «*ходить во Христа*», т. е. проводить въ жизни усвоенное ими христіанское ученіе. Тогда они будутъ истинными христіанами, которыхъ никакіе лжеучители не собьютъ съ толку.—*Укореняясь во Христа*, — подобно тому какъ растеніе укореняется въ доброй почвѣ, покаясь на Немъ, какъ покоится на твердомъ фундаментѣ строящееся зданіе и вслѣдствіе этого еще болѣе укрѣпляясь въ нѣрѣ, имъ преподанной Епафрасомъ, а также соединяя имѣстѣ съ преспѣваніемъ въ вѣрѣ и чувствено благодарности къ Богу, недущему ихъ такимъ путемъ,—такъ имѣяно Колоссяне должны жить (Послѣднія слова необходимо прибавить, потому что иначе пришлось бы слова: «будучи укоренены»... отнести къ выраженію: «ходите», что неудобно по смыслу заключающихся въ этихъ выраженіяхъ понятій «*хожденія*» и «*укорененія*»).

8—23. Сущность этого важнаго отдѣла заключается въ слѣдующемъ. Лжеученіе Колосскихъ еретиковъ есть ничто иное какъ пустой обманъ, который несъ состоитъ изъ челоѣческихъ преданій и далека отъ истиннаго христіанства (8). Чтобы разоблачить ложное ученіе этихъ еретиковъ о Христѣ, Ап. говоритъ, что Христосъ сонсѣмъ не то, что говорили о Немъ еретики: Онъ есть воплотившійся Богъ, Богочеловѣкъ (9), и въ Немъ христіане получили спасеніе отъ тяготѣвшаго надъ ними ига демонской силы (10—15). Поэтому нѣрующіе Колоссяне не должны улекаться тѣми средствами къ достиженію спасенія души, какія рекомендуются лжеучителями, именно не должны снова станитъ себя въ подчиненіе обрядовымъ предписаніямъ Моисеена закона (16—17), совершать какое-то особое служеніе ангеламъ (18—20) и впадать въ ложный аскетизмъ (21—23).

8. *Узлекъ*—*σολαγωῶν*—не поймалъ въ свои сѣти, какъ охотникъ ловитъ въ силки птиць.—*Философію*. Ап. имѣетъ въ виду не философію вообще—онъ несомнѣнно отводилъ большую роль философствующему уму въ постиженіи

8. Смотрите, братія, чтобы кто | человѣческому, по стихіямъ міра,
 не увлекъ васъ философією и пу- | а не по Христу;
 стымъ обольщеніемъ, по преданію

Божества (см. Рим. I, 20: «чрезъ разсматриваніе твореній»...)—а философію извѣстнаго сорта, именно ту, которую онъ сейчасъ же далѣе называетъ пустымъ обольщеніемъ (предъ словомъ *φιλοσοφία* стоитъ членъ, показывающій, что Ап. имѣеть въ виду опредѣленную философію. Кромѣ того, предъ выраженіемъ *κενὴς ἀπάτης* нѣтъ члена и предлога *διὰ*—значить оно составляетъ приложение къ слову *φιλοσοφίας*).—*По преданію человѣческому.* Преданіе Ап. называетъ «человѣческимъ», очевидно, желая показать свое къ нему пренебреженіе. Быть можетъ, онъ имѣеть въ виду здѣсь нѣкоторыя ученія іудейскихъ философствующихъ раввиновъ, преимущественно Александрійскихъ. На этихъ преданіяхъ базировались и Колосскіе лжеучители (по предапію—точнѣе: «согласно преданію»—*κατὰ παρ.*), но эти преданія не составляли содержания ихъ ученія: они были только нормою, по которой слагалось лжеученіе.—*По стихіямъ міра.* До послѣдняго времени подъ стихіями міра обычно принимали тѣ же стихіи міра, о какихъ говоритъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ (IV, 3, 9), т. е. начальныя основы религіозно-нравственной жизни, элементарныя попытки рѣшить религіозно-нравственную проблему и въ частности заповѣди обрядоваго Моисеева закона. Но въ послѣднее время въ широкихъ кругахъ читателей Св. писанія въ Германіи сталъ распространяться взглядъ на эти стихіи, какъ на обозначеніе духовныхъ живыхъ существъ («астральные духи»). Съ этимъ взглядомъ однако нельзя согласиться, потому что выраженіе *στοιχεῖα* только въ позднѣйшей византійской литературѣ стало употребляться для обозначенія духовъ или демоновъ, а до времени Павла не встрѣчалось нигдѣ въ такомъ смыслѣ. Затѣмъ для обозначенія демоновъ Ап. употребляетъ болѣе опредѣленные выраженія—*начала и власти* (II, 15). Наконецъ, такому взгляду противорѣчитъ и 20-й стихъ II й главы. Здѣсь Ап. говоритъ: «если вы со Христомъ умерли для стихіи міра, то для чего вы, какъ живущіе въ мірѣ, держитесь постановленій?» Если здѣсь, какъ и въ разсматриваемомъ 8-мъ стихѣ, подъ *стихіями* понимать «элементныхъ духовъ», то подъ *міромъ* уже слѣдуетъ разумѣть міръ какъ цѣлое, природу вообще. Но въ 20-мъ стихѣ такъ понимать слово *міръ* будетъ уже невозможно: вѣдь и христіане продолжаютъ жить въ мірѣ, какъ цѣломъ, хотя они и умерли со Христомъ... Нѣкоторые толкователи разумѣютъ подъ стихіями міра прямо *звѣзды*. Но это толкованіе еще менѣе основательно, потому что непонятно, почему бы Ап. назвалъ звѣзды, находящіяся уже въ мірѣ, входящія въ составъ его, стихіями или *звѣздами міра*? Затѣмъ, какъ бы понять ихъ обозначеніе въ посланіи къ Гал., какъ *неможныхъ и бѣдныхъ* (Гал. IV, 9)?—Что касается взгляда на стихіи міра, какъ на *природные элементы*, (есть и такой взглядъ,—его держится, напр., Цанъ), то этому толкованію противится упоминаніе Апостола въ посл. къ Гал. о томъ, что предхристіанское челоѣчество или предхристіанскій Израиль были поработены этимъ стихіямъ (IV, 9).—Болѣе вѣроятнымъ поэтому представляется мнѣніе, что подъ стихіями міра Ап. понимаетъ *элементы знанія*, такъ сказать, *азбуку міра*. Такое пониманіе вполне согласно съ постановкою этого выраженія послѣ выраженія «по преданію человѣческому» и предъ выраженіемъ «а не по Христу». Оно будетъ заключать въ себѣ почти ту же мысль, что и предшествующее ему выраженіе. Кромѣ того, оно является и прямою противоположностью слѣдующаго выраженія: если въ тайнѣ Бога и Христа сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія (II, 3), то въ ученіи лжеучителей находится только *первые элементы вѣдѣнія*. Съ этими элементами христіане уже разстались.

9. ибо въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно,

10. и вы имѣете полноту въ Немъ, Который есть глава всякаго начальства и власти;

11. въ Немъ вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ;

12. бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи, въ Немъ вы и со-воскресли вѣрою въ силу Бога,

Который воскресилъ Его изъ мертвыхъ,

13. и васъ, которые были мертвы въ грѣхахъ и въ необрѣзаніи плоти вашей, оживилъ вмѣстѣ съ Нимъ, простивъ намъ всѣ грѣхи,

14. истребивъ ученіемъ бывшее о насъ рукописаніе, которое было противъ насъ, и Онъ взялъ его отъ среды и пригвоздилъ ко кресту;

они выросли изъ нихъ—такъ зачѣмъ же къ нимъ возвращаться? Такъ можно истолковать и 20-й стихъ II-й главы. Ап., нужно замѣтить, не порицаетъ этихъ элементовъ знанія, какъ абсолютно ложные,—онъ только говоритъ о ихъ недостаточности для христіанина.

9. Колосскіе еретики считали Христа только однимъ изъ воновъ—выра-зителей Божества. Въ противобѣсъ имъ, Ап. говорить, что во Христѣ обя-гаетъ вся полнота Божества ¹⁾ и притомъ *тѣлесно* или въ тѣлѣ (*σώματι*; —равняется выраженію *ἐν σφρατί*), такъ что мы можемъ наблюдать ее: Ап. ко-нечно хочетъ сказать, что Бога мы можемъ видѣть въ воплотившемся Сынѣ Божіемъ, Иисусѣ Христѣ (ср. I, 19).

10. Съ другой стороны, и вѣрующіе уже *исполнены во Христѣ*, т. е. чрезъ таинственный союзъ съ Нимъ получили полноту божественныхъ благо-датныхъ даровъ.—*Который есть глава...* Отъ ангельскихъ силъ нечего уже больше ожидать, потому что эти силы всѣ подчинены Христу и ничего но-ваго своего не могутъ дать вѣрующимъ въ дѣлѣ спасенія.

11. Нечего вѣрующимъ искать и въ плотскомъ обрѣзаніи, которое хо-тѣли восстановить Колосскіе еретики среди христіанъ. Та цѣль, которую имѣло въ виду плотское обрѣзаніе, именно умерщвленіе ветхаго человѣка, уже достигнута Колоссянами чрезъ принятіе крещенія, которое Ап. назы-ваетъ обрѣзаніемъ, совершаемымъ Самимъ Христомъ.—*Тѣло плоти*—грѣхов-ная человѣческая природа, тѣло, поскольку оно подчинялось влиянію плот-скаго настроенія. Прибавленіе «грѣховнаго» еще болѣе усиливаетъ смыслъ всего выраженія «тѣло плоти».

12. Въ водѣ крещенія человѣкъ спогребается Христу и ветхій чело-вѣкъ въ Немъ умираетъ. Но этого мало: тутъ же христіанинъ и воскресаетъ со Христомъ для новой жизни. Это воскресеніе совершается въ человѣкѣ, благодаря силѣ его вѣры во всемогущество Божіе, уже проявившееся въ вос-кресеніи Самого Христа (ср. Рим. X, 9).

13. См. Ефес. II, 1, 5.

14. Что касается Иудеевъ, то имъ (къ нимъ Ап. присоединяетъ и себя самого—о насъ) также Богъ простилъ грѣхи, *истребивъ*—*ἐξαλείψας*—точнѣе:

¹⁾ Божество по гречески обозначается двумя терминами: *θεός*; и *θεϊότης*. Первое слово происходитъ отъ термина *θεός*; и употребляется для обозначенія божескаго суще-ства, а второе, происходящее отъ прилаг. *θεϊός*;=божественный—употребляется для обо-значенія свойствъ Божества (ср. Рим. I, 19—20). Ясно, что Ап. здѣсь хочетъ дать понять своимъ читателямъ, что въ Христѣ имѣются не только божественныя свойства (*θεϊότης*), но пребываетъ и Самъ Богъ (*θεός*); Онъ—по существу Богъ.

15. отнявъ силы у начальствъ и властей, властно подвергъ ихъ повору, восторжествовавъ надъ ними Собою.

16. Итакъ никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу:

17. это есть тѣнь будущаго, а тѣло—во Христвѣ.

18. Никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ Ангеловъ, вторгаясь въ то, чего не видѣль, безразсудно надмеваясь плотскимъ своимъ умомъ

изгладивъ, *вытерши* при этомъ *рукописаніе* или долговое обязательство, какое дали Евреи при Синаѣ, обявавшись исполнять волю Божию. Рукописаніе это было составлено въ формѣ опредѣленныхъ точныхъ постановленій (τοῖς βεβηλαῖσι—по русски не точно: истребивъ ученіемъ ср. Еф. II, 15).—*Противъ насъ*. Мы не имѣли силы исполнить условія этой росписки, и она висѣла предъ нами, загораживая намъ путь къ Богу.—*Взявъ отъ среды*,—т. е. уничтожилъ (ср. 2 Сол. II, 7).—*Привоздиль ко кресту*, т. е. Своими крестными страданіями Христосъ уничтожилъ силу этого обязательства, и самая наша росписка, уже совершенно потерявшая всѣ свои письмена, была повѣшена Имъ на Свой крестъ, въ знакъ того, что она уже недействительна.

15. На крестѣ Своемъ Христосъ вмѣстѣ съ тѣмъ отнялъ силы у злыхъ духовъ, которые такъ вредили язычникамъ (ср. Еф. II, 2), или собственно, снялъ съ нихъ военные доспѣхи (ἀπεχθισάμενος). Здѣсь Онъ *властно*—точнѣе: *открыто, всенародно* (Θεοφιλάκτῃ)—показалъ ихъ побѣжденными.—*Восторжествовавъ надъ ними Собою*—точнѣе: «проведа ихъ вслѣдъ за собою въ Своемъ триумфальномъ шествіи».—*Собою*—«точнѣе: въ немъ:» т. е. въ крестѣ—ст. 14, или «за Своимъ крестомъ» (который по представлевію Апостола, Онъ держитъ въ рукахъ, какъ триумфаторъ обыкновенно держалъ въ рукахъ свое знамя или копье).

16. Такъ какъ Христосъ освободилъ людей отъ обязанности исполнять обрядовыя постановленія Моисеева закона, то повтому никто не вправѣ осуждать Колоссянъ за ихъ свободное отношеніе къ выбору яствъ и питья или за несоблюденіе ими какого нибудь праздника іудейскаго (εορτή—великаго праздника), или праздника новомѣсячія, или же обыкновенной субботы. Въ отношеніи въ пищу и питью Колосскіе лжеучители, вѣроятно, заходили дальше требованій Моисеева закона и, подобно Ессеямъ, требовали воздержанія отъ нѣкоторыхъ родовъ пищи и питья. (*Мужинъ* стр. 194)—*Какого нибудь*—точнѣе: «части праздниковъ» (ἐν μέρει). Лжеучители, очевидно, не имѣли и возможности соблюдать *всѣ* праздникі іудейскіе, на которые обыкновенно заграничные Іудеи ходили въ Иерусалимъ на богомолье. Изъ Колоссъ ходить было очень далеко.

17. Всѣ эти ветхозавѣтныя учрежденія, и теперь еще, при Апостолѣ, продолжая свое существованіе, суть не иное что какъ тѣнь (σκιὰ), которую отбрасываетъ *будущее* (τὰ μέλλοντα), т. е. для христіанъ уже не будущій, а *настоящій* вѣкъ Мессіи. Если Ап. и говоритъ о пришествіи Мессіи и Его Царствѣ какъ о будущемъ, то говоритъ такъ съ точки зрѣнія Ветхаго Завѣта, въ которомъ Царство Мессіи обозначалось всегда какъ *будущее, грядущее*.—*Тѣло—во Христвѣ*. Тѣло, отъ котораго въ Ветхомъ Завѣтѣ падала тѣнь, которое давало смыслъ и всѣмъ ветхозавѣтнымъ установленіямъ, есть Самъ Христосъ. Но разъ пришло уже само тѣло, то нѣтъ надобности въ тѣни или отраженіи, которое ранѣе давало нѣкоторое неясное представленіе объ этомъ тѣлѣ.

18—19. Что касается теоретическаго ученія Колосскихъ лжеучителей,

19. и не держась главы, отъ которой все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растеть возрастомъ Божиимъ.

20. Итакъ, если вы со Христомъ умерли для стихій міра, то

для чего вы, какъ живущіе въ мірѣ, держитесь постановлений:

21. Не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся

22. (что все истлѣваетъ отъ употребленія),—по заповѣдямъ и ученію человѣческому?

то центральнымъ его пуветомъ было ученіе объ ангелахъ; этимъ учевіемъ Ап. запрещаетъ увлекаться. Пусть никто—говоритъ онъ—не исторгнетъ изъ вашихъ рукъ награду за одержанную вами побѣду (*καταφραζομεθα*—по русски не точно: «да не обольщаетъ»), т. е. спасеніе. Между тѣмъ къ этому-то отнятію вашей награды и стремятся еретики, употребляя при этомъ въ качествѣ приманки то ложное смиренномудріе, которое они основывали не на истинномъ взглядѣ на природу обновленнаго во Христѣ чловѣка, а на совершенно произвольно принятыхъ предпосылкахъ (вѣроятно, на томъ ложномъ соображеніи, что грѣхъ наслѣдственный не уничтоженъ въ христіанствѣ). Далѣе Ап. указываетъ, что во имя такого ложнаго смиренія лжеучители вводили особое служеніе ангеламъ. Сами они считали себя недостойными приблизиться къ Богу и потому полагали необходимымъ прибѣгать къ посредству ангеловъ, которые будто бы выражали собою божественную плирому и могли, по ихъ мнѣнію, вводить людей въ общеніе съ Божествомъ. Въ чемъ именно состояло это служеніе ангеламъ—неизвѣстно, но, очевидно, лжеучители совершали въ честь ихъ какіе то обряды (за это указываетъ и самое обозначеніе «служенія» терминомъ *θρησκια*). Это служеніе укоренилось въ нѣкоторыхъ малоазійскихъ областяхъ настолько, что въ 365-мъ году отцы Лаодикійскаго собора грозили анаемой за приверженность къ нему (*Мухинъ* стр. 201) ¹⁾.—*Вторгаея*—точно: погружаясь въ самую глубину и притомъ совершенно безрезультатно (*εμβατεβα* имѣетъ такой смыслъ).—*Безразсудно надмеваея*... Слѣдствіемъ такихъ разслѣдованій въ мірѣ ангельскомъ было то, что лжеучители впадали въ гордость, ве имѣвшую подъ собою викакой опоры (*ειλη σοφ.*).—*Плотскимъ*, т. е. ихъ умъ подчинился влеченіямъ ихъ плоти, чувственной сторовы ихъ существа.—*Главы*,—т. е. Христа. Какъ голова даетъ направленіе дѣятельности составовъ и связей (мускуловъ), заставляя ихъ работать на пользу всего тѣлеснаго организма, такъ и Христосъ даетъ направленіе всѣмъ дѣтелямъ церковнымъ, чтобы они работали на общую пользу Церкви. Еретики отдѣлялись отъ главы—Христа, и потому ихъ общество ве могло жить правильною христіанскою жизнью и возрастать такимъ ростомъ, какому содѣйствуетъ Богъ (*возрастомъ Божиимъ*).

20—22. Такъ какъ аскетическія правила лжеучителей были все же понятнѣе и удобопріемлемѣе для Колоссянъ, чѣмъ ихъ отвлечеввыя теософиче-

¹⁾ 35-е правило помѣтнаго Лаодикійскаго собора гласитъ: «не подобаетъ христіанамъ оставлѣти Церковь Божию и отходити и ангеловъ именовать и собранія творити. Сіе отвержено естъ. Того ради аще кто обращается къ упражняющимся въ таковомъ тайномъ идолослуженіи, да будетъ анаема: понеже оставилъ Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, и приступилъ къ идолослуженію». Въ толкованіи къ этому правилу говорится: «осуждаются еретики, не молящіеся Богу и Христу, а только ангеламъ, якобы творцамъ и правителямъ міра». Бл. Феодоритъ объясняетъ происхожденіе этого культа ангеловъ вліаніемъ Колосекскихъ или Фригійскихъ еретиковъ. Преосв. Теофанъ дѣлаетъ предположеніе, что собранія этихъ ангелослужителей были сходны съ собраніями современныхъ спиритовъ.

23. это имѣть только видъ тѣла, въ нѣкоторомъ небреженіи о мудрости въ самовольномъ служе- насыщеніи плоти.
ніи, смиренномудріи и изнуреніи

скія разсужденія объ ангелахъ, то съ этой стороны, очевидно, надвигалась на Колосскую церковь наибольшая опасность, и потому Ап. еще разъ обращается къ этимъ «правиламъ». Для него представляется весьма страннымъ то обстоятельство, что Колосскіе христіане, которые, какъ христіане мыслятся уже умершими со Христомъ и съ этимъ вмѣстѣ оставившими тѣ первоначальныя ступени вѣдѣнія («стихіи міра» ср. ст. 8-й), на какихъ они прежде стояли, что эти христіане снова, какъ бы живущіе въ мірѣ—въ томъ мірѣ, который еще продолжаетъ руководиться въ своей жизни этими элементарными познаніями («стихіями міра») — снова позволяютъ ставить себя въ зависимость отъ различныхъ правилъ или постановленій, имѣющихъ характеръ строгихъ и твердыхъ предписаній (такой смыслъ имѣетъ выраженіе «держитесь постановленій» — по греч. *δογματιζεσθε* отъ *δῶγμα* = предписаніе). Предписанія эти относятся къ различнымъ сортамъ яствъ и питей, о которыхъ лжеучители говорили: «не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся». Противъ такой боязни Ап. говоритъ, что *все это*, т. е. и пища и питье истлѣваетъ отъ употребленія или при употребленіи въ пищу (*ἀποφθίσει*), переваривается и никакого вреднаго въ нравственномъ отношеніи дѣйствія на человѣка производить не можетъ. — По заповѣдямъ и ученію человѣческому, т. е. еретики руководятся въ этомъ случаѣ отдѣльными правилами, которыя сложились у Іудеевъ въ качествѣ дополненій къ закону Моисееву, и ученіемъ или разными философскими взглядами, которые лежали въ основѣ этихъ правилъ.

23. Если объ еретическихъ догматахъ распространяется молва (по греч. *λόγος*, по русски неточно: «видъ») какъ о премудрыхъ правилахъ, вслѣдствіи того что они требуютъ самовольнаго или новаго рода богопочтенія (*ἐθελουθεύματα*), вслѣдствіи смиренія и аскетическаго изнуренія тѣла, то это вовсе не зависѣло отъ того, чтобы эти правила имѣли дѣйствительное достоинство (*ὅτι ἐν τῇ τῆι τιμῇ* — по русски неправильно: «въ нѣкоторомъ небреженіи»). Можно даже сказать, что эти правила приводятъ совершенно не къ тѣмъ цѣлямъ, какія указывали еретики. Послѣдніе именно утверждали, что соблюденіе ихъ правилъ возвыситъ христіанина надъ движеніями чувственно-грѣховной природы, а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ человѣкъ, исполнившій ихъ, приходилъ къ сытости плоти (*πληροσὴ τ. σαρκός*), т. е. къ гордости, высокоумію. *Плоть*, или плотская сторона человѣка, тѣшилась здѣсь сознаниемъ особыхъ своихъ заслугъ, состоявшихъ въ подавленіи тѣлесныхъ потребностей.

Примѣчаніе. Колосскіе лжеучители. На основаніи первой и второй главъ посланія къ Колоссянамъ можно составить нѣкоторое представленіе о колосскихъ лжеучителяхъ. Мы видимъ, что это были люди, прибѣгавшіе для распространенія своего ученія ко вкрадчивымъ словамъ и ложнымъ умозаключеніямъ (II, 4), что они придавали своимъ взглядамъ видъ нѣкоторой философской системы (II, 8). Это — относительно формы, въ какую они облекали свое ученіе. Теперь, что касается самаго содержанія ихъ ученія, то здѣсь на первомъ планѣ стояло отрицаніе единственности значенія въ дѣлѣ спасенія Господа Іисуса Христа, Котораго они не держались какъ главы (II, 19). Наряду со Христомъ ставили ангеловъ, которымъ и учили служить какъ посредникамъ между людьми и Богомъ (II, 18, 23). Всѣ ангелы вмѣстѣ со Христомъ составляли, по ихъ воззрѣнію, одну божественную плирому, въ которой Божество Себя проявляетъ (ср. I, 16, 19). Наконецъ, въ отношеніи къ морали, колосскіе лжеучители проповѣдывали своеобразный аскетизмъ, соединяя

Г Л А В А   П П П.

1. Итакъ, если вы воскресли | гдѣ Христось сидитъ одесную со Христомъ, то ищите горняго. | Бога;

его съ почитаніемъ нѣкоторыхъ іудейскихъ праздниковъ и другихъ обрядовыхъ постановлений Моисеева закона (II, 20—23).

Откуда возникло такое направление въ Колосской церкви? Ученые различно рѣшаютъ этотъ вопросъ. Одни приписываютъ происхождение этой ереси греческой философіи, другіе—іудейскому влиянію (*Мухинъ*,—въ частности,—видитъ здѣсь влияніе ессейства,) иные наконецъ (*Дибелиусъ*)—соединеннымъ влияніемъ разныхъ религій и культовъ, существовавшихъ въ то время въ Малой Азии и, въ частности, во Фригии. На томъ основаніи, что въ іудействѣ можно найти зачатки всѣхъ вышесказанныхъ воззрѣній колосскаго лжеученія, слѣдуетъ принять какъ наиболѣе правдоподобное предположеніе о томъ, что это лжеученіе было дѣйствительно іудейскаго происхожденія. Такъ Апостоль, говоря что философія колосскихъ лжеучителей основывалась на преданіи человѣческомъ (II, 8), могъ имѣть въ виду именно іудейское преданіе или ученіе, которое именно у Іудеевъ послѣднѣйшихъ извѣстно было подъ названіемъ Галаха (преданіе). Затѣмъ, только іудейскимъ влияніемъ могло объясняться стремленіе колосскихъ лжеучителей ввести въ среду христіанъ обрѣзаніе (II, 11) и почтеніе къ іудейскимъ праздникамъ (II, 16). Наконецъ, и ученіе объ ангелахъ какъ посредникахъ между людьми и Богомъ (II, 18) могло опираться на воззрѣніе Ветхаго Завета, по которому ангелы стоятъ предъ престоломъ Божиимъ и возносятъ Богу молитвы о людяхъ (Дан. IX, 21 и др.). Точно также и воздержаніе отъ разныхъ наиболѣе питательныхъ и возбуждающихъ яствъ и питій могло имѣть въ своемъ основаніи то, что нѣкоторые благочестивые Іудеи, благодаря такому воздержанію, удостоивались видѣть ангеловъ (Дан. X, 2—5), чтѣ, конечно, и составляло предметъ горячихъ желаній колосскихъ лжеучителей.

Такимъ образомъ можно съ вѣроятностью заключать, что колосскіе лжеучители были христіане, стоявшіе подъ влияніемъ позднѣйшихъ іудейскихъ воззрѣній и не смогшіе возвыситься до правильного воззрѣнія на Лицо и дѣло Господа нашего Иисуса Христа. Только не слѣдуетъ настаивать на томъ, какъ настаиваетъ г. *Мухинъ*, что въ основѣ колосскаго лжеученія лежали собственно ессейскія воззрѣнія: никакихъ данныхъ, которыя бы свидѣтельствовали, что ессеи избѣгали вкушенія мяса и вина (ср. II, 16) и практиковали какое то особое почитаніе ангеловъ, не имѣется. Напротивъ, у колосскихъ лжеучителей не было весьма существеннаго ученія ессейства объ омовленіяхъ и безбрачій.

Замѣтить нужно, что въ отдѣльныхъ своихъ учевіяхъ колосскіе лжеучители напоминаютъ собою галатскихъ лжебратій (ср. Гал. IV, 3, 9 и Кол. II, 8, 20), то филиппійскихъ іудействующихъ (ср. Фил. III, 2 и сл. и Кол. II, 11), то, наконецъ, римскихъ «немоцныхъ» (ср. Рим. XIV, 1 и сл. и Кол. II, 16, 21).

П П П.

Нравоучительныя наставленія къ христіанамъ вообще (1—17). Наставленія къ членамъ христіанской семьи (18—25).

1—17. Въ нравоучительной части своего посланія Ап. прежде всего говорить, что истинная христіанская жизнь состоитъ въ отрѣшеніи отъ всего земнаго и въ общеніи съ Богомъ (1—4). Въ виду этого христіане должны

2. о горнемъ помышляйте, а не о земномъ.

3. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ;

4. когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славъ.

5. Итакъ умертвите земные члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть и любостыжаніе, которое есть идолослуженіе,

6. за которые гнѣвъ Божій грядетъ на сыновъ противленія,

7. въ которыхъ и вы нѣкогда обращались, когда жили между ними.

8. А теперь вы отложите все: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ;

9. не говорите лжи другъ другу, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его

10. и облекшись въ новаго,

освобождаются отъ страстей и украшать себя добродѣтелями, какія соотвѣтствуютъ существу новаго человѣка (5—17).

1. Христіане воскресли со Христомъ (см. Рим. VI, 4 и Еф. II, 6) въ новой жизни и потому всѣ мысли ихъ должны стремиться туда, гдѣ находится Христосъ, т. е. къ небу.—*Одесную Бога*—см. Марк. XVI, 19.

2. Христіане должны *помышлять*, т. е. всѣмъ своимъ внутреннимъ настроеніемъ быть привязаны къ горнему міру. Но это не значитъ, что Ап. совершенно не признавалъ надобности заботиться и о земномъ: тутъ же, во второй половинѣ главы, Ап. напр. научаеъ вѣрующихъ быть особо внимательными къ обязанностямъ, налагаемымъ земной, именно семейной, жизнью, и вообще онъ не отрицалъ возможности для христіанина пользоваться и наслаждаться благами земными (ср. I Кор. VI, 12; X, 23). Только эти блага никакъ не должны въ сердцѣ христіанина вытѣснить главной заботы—о вѣчномъ, небесномъ.

3—4. Почему земное не можетъ особенно привлекать къ себѣ умъ вѣрующаго? Потому что онъ умеръ для грѣховной жизни, какою обычно является жизнь земная (Рим. VI, 2).—*И жизнь*—т. е. а ваша истинная жизнь, будущая, къ которой вы теперь должны готовиться, пока еще сокрыта со Христомъ въ Богѣ или у Бога. Придетъ Христосъ для послѣдняго суда надъ міромъ—и тогда откроется эта ваша истинная жизнь, жизнь во славъ.

5—7. Въ виду этого славнаго, насъ ожидающаго, будущаго, мы должны бороться съ страстями, которые такъ срastaются съ человѣкомъ, что могутъ даже быть названы *земными его членами*, т. е. членами его земнаго тѣла. Изъ этихъ страстей Ап. прежде всего упоминаеъ о страстяхъ чувственныхъ (*блудъ* съ лежащими въ его основѣ нечистыми плотскими настроеніями), а потомъ о страсти духовной—*любостыжаніи*. Блудъ и любостыжаніе—это два порока наиболѣе свойственные язычникамъ: они, по выраженію одного древняго писателя, были могильщиками, которые рыли могилу для древняго міра.—Ап. называетъ любостыжаніе *идолослуженіемъ*, потому что «тѣ, кто работаетъ мамонѣ, удалили себя отъ служенія Богу» (Златоустъ).—*Грядетъ* (ἐρχεται), т. е. постоянно идетъ, постоянно проявляется (ср. Рим. I, 18 «открывается»).—*Сыновъ противленія*—см. Еф. II, 2.—*Въ которыхъ*, т. е. въ порокахъ.—*Между ними*, т. е. между сынами противленія.

8. *Отложите*—какъ негодную грязную одежду.—*Гнѣвъ, ярость*—см. Еф. IV, 31.

9. *Не говорите лжи*—см. Еф. IV, 25.—*Совлекшись...* См. Еф. IV, 22.

10. См. Еф. IV, 24.—*Въ познаніи*—правильнѣе: «въ познаніе». Слѣдствіемъ обновленія является обогащеніе человѣка познаніями о Богѣ.

который обновляется въ познаніи по образу Создавшего его,

11. гдѣ нѣтъ ни Еллина, ни Иудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, Скиѳа, раба, свободнаго, но все и во всемъ Христосъ.

12. Итакъ облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе,

13. снисходя другъ другу и прощая взаимно, если кто на кого имѣеть жалобу: какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы.

14. Болѣе же всего *облекитесь* въ любовь, которая есть совокупность совершенства,—

15. и да *владычествуетъ* въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, въ которому вы и призваны въ одномъ дѣлѣ, и будьте дружелюбны.

16. Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу.

17. И все, что вы дѣлаете словомъ или дѣломъ, все *дѣлайте*

11. См. Гал. IV, 28. При обновленіи себя христіанину нужно забыть о своихъ національныхъ и общественныхъ преимуществахъ: одинъ Христосъ долженъ стоять у него предъ лицомъ, какъ высшій образецъ; во Христѣ должны быть для него сосредоточены всѣ его интересы.

12. *Итакъ*, т. е. въ виду того, что вы сложили съ себя старую одежду.— *Облекитесь*—т. е. вамъ необходима новая одежда, а такую могутъ быть только различныя христіанскія добродѣтели.— *Избранные, святые, возлюбленные*—см. Еф. I, 4, 11.

13. См. Ефес. IV, 2.—*Какъ Христосъ простилъ васъ*—конечно на крестѣ, когда молился за Своихъ враговъ (Лук. XXIII, 34).

14. Правильнѣе: «надъ всѣмъ (вышеописаннымъ одѣяніемъ ст. 12) вы надѣньте любовь, которая есть связь, дающая совершенство всему одѣянію». Ап. сравниваетъ любовь христіанскую съ поясомъ, который стягиваетъ всѣ одежды чловѣка и даетъ стройность его фигурѣ. Въ самомъ дѣлѣ, безъ любви не имѣютъ значенія никакія добродѣтели (ср. 1 Кор. XIII, 1 и сл.).

15. Ап. желаетъ христіанамъ *мира Божія* или идущаго отъ Бога (ср. Фил. IV, 7). Этотъ миръ долженъ *владычествовать* въ сердцѣ христіанина, т. е. рѣшать, что намъ избрать въ сомнительномъ случаѣ и такимъ образомъ помогать намъ добиться небесной награды (3^α 2^α 2^α 2^α ср. II, 18).—*Въ одномъ дѣлѣ*—ср. Еф. IV, 4.

16. При обновленіи чловѣка въ христіанствѣ большую пользу приноситъ Слово Христово или Евангеліе царствія Божія, и Ап. совѣтуетъ читателямъ какъ можно чаще прибѣгать къ этому истинному средству. Когда это Слово вселится въ нихъ обильно, то они будутъ въ состояніи *со всякою премудростью* вразумлять и научать другъ друга (премудрость въ этомъ дѣлѣ необходима), а средствами этого взаимнаго наученія будутъ служить для нихъ различныя произведенія христіанскаго поэтическаго вдохновенія (*псалмы*... ср. Ефес. V, 19).—*Во благодати воспѣвая*, т. е. съ особеннымъ христіанскимъ благодатнымъ настроеніемъ. Ап., вѣроятно, говоритъ здѣсь о вѣбогослужебныхъ собраніяхъ вѣрующихъ, когда дѣйствительно христіане могли назидать другъ друга: въ богослужебныхъ же собраніяхъ это назиданіе лежало на обязанности предстоятелей Церкви.

те во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрезъ Него Бога и Отца.

18. Жены, повинуйтесь мужьямъ своимъ, какъ прилично въ Господѣ.

19. Мужья, любите своихъ женъ и не будьте къ нимъ суровы.

20. Дѣти, будьте послушны родителямъ вашимъ во всемъ, ибо это благоугодно Господу.

21. Отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, дабы они не унывали.

22. Рабы, во всемъ повинуйтесь господамъ вашимъ по плоти, не въ глазахъ *только* служа имъ, какъ челоуѣкоугодники, но въ простотѣ сердца, боясь Бога.

23. И все, что дѣлаете, дѣлайте отъ души, какъ для Господа, а не для челоуѣковъ,

24. зная, что въ воздаяніе отъ Господа получите наслѣдіе, ибо вы служите Господу Христу.

25. А кто неправо поступить, тотъ получитъ по своей неправдѣ: у Него нѣтъ лицепріятія.

ГЛАВА IV.

1. Господа, оказывайте рабамъ должное и справедливое, зная, что и вы имѣете Господа на небесахъ.

2. Будьте постоянны въ молитвѣ, бодрствуя въ ней съ благодареніемъ;

3. молитесь также и о насъ,

17. Кромъ того и вся жизнь вѣрующаго должна освящаться руководствомъ слова Христова и христіане обязаны все дѣлать во славу Божію. По толкованію Іоанна Златоуста, призывать имя Господа нужно при началѣ всякаго дѣла, въ частности «мы въ своихъ письмахъ напередъ поставляемъ имя Господа, ибо гдѣ есть имя Господа, тамъ все благоугодно».

18. См. Еф. V, 22.

19. См. Еф. V, 25 и 33.

20. См. Еф. VI, 1.

21. См. Еф. VI, 4.

22—24. См. Еф. VI, 5—8.

25. Русскій переводъ, повидимому, относитъ это наставленіе къ рабамъ: они не должны поступать неправо, потому что и имъ Богъ оплатитъ по справедливости, не смотря на то, что и при жизни они находились въ тяжеломъ положеніи. Но лучше этотъ стихъ относитъ къ слѣдующему далѣе увѣщанію къ господамъ, потому что и въ посланіи къ Ефессянамъ (VI, 9) эти слова внесены въ увѣщаніе, обращенное къ господамъ. По славянски поэтому правильно первое выраженіе стиха *ὁ ὑπο ἀδικῶν* передано словомъ: «обидяй», которое можетъ характеризовать только отношеніе господина къ рабу, а не раба къ господину.

IV.

Увѣщанія общаго характера (1—6). Сообщенія Апостола о своемъ положеніи и привѣтствія читателямъ (7—18).

1—6. Преподавши наставленіе господамъ (1), Ап. преподаетъ нѣкоторые наставленія о молитвѣ и, въ частности, проситъ молитвь о себѣ (2—4), а потомъ научаетъ, какъ читатели должны относиться къ не-христіанамъ (5—6).

чтобы Богъ отверзъ намъ дверь для слова, возвѣщать тайну Христову, за которую я и въ узакъ,

4. дабы я открылъ ее, какъ должно мнѣ возвѣщать.

5. Со внѣшними обходитесь благоразумно, пользуясь временемъ.

6. Слово ваше *да будетъ* всегда съ благодатью, приправлено солью, дабы вы знали, какъ отвѣчать каждому.

7. О мнѣ все скажетъ вамъ Тихикъ, возлюбленный братъ и вѣрный слугитель и сотрудникъ въ Господѣ,

8. котораго я для того послалъ къ вамъ, чтобъ онъ узналъ о вашихъ *обстоятельствахъ* и утѣшилъ сердца ваши,

9. съ Онисимомъ, вѣрнымъ и возлюбленнымъ братомъ нашимъ, который отъ васъ: они расскажутъ вамъ о всемъ здѣшнемъ.

10. Привѣтствуетъ васъ Аристархъ, заключенный вмѣстѣ со мною, и Маркъ, племянникъ Варнавы (о которомъ вы получили приказанія; если придетъ къ вамъ, примите его),

11. также Иисусъ, прозываемый Лустомъ, оба изъ обрѣзанныхъ; они единственные сотрудники для Царствія Божія, бывшіе мнѣ отрадою.

12. Привѣтствуетъ васъ Епафрасъ вашъ, рабъ Иисуса Христа, всегда подвизающійся за васъ въ молитвахъ; чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всею, что угодно Богу.

13. Свидѣтельствую о немъ, что онъ имѣетъ великую ревность и заботу о васъ и о находящихся въ Лаодикии и Иераполѣ.

14. Привѣтствуетъ васъ Лука, врачъ возлюбленный, и Димасъ.

1. См. Еф. VI, 9.

2—4. См. Еф. VI, 18—20.

5—6. *Со внѣшними*, т. е. съ принадлежащими къ Церкви.—*Обходитесь благоразумно*. Въ чемъ заключается это благоразуміе—показываетъ слѣдующее выраженіе: «*пользуясь временемъ*», т. е. сообразуясь съ обстоятельствами времени.—*Слово... съ благодатью*, т. е. съ пріятностью (*ἐν χάριτι*).—*Приправлено солью*, т. е. назидательно и мѣтко. По объясненію бл. Теофилакта, это указываетъ на сдержанность рѣчи христіанина.—*Какъ отвѣчать каждому*. Христіанинъ обязанъ для пользы другихъ отвѣчать другимъ пріятительно къ ихъ личнымъ особенностямъ.

7—18. Въ заключеніе своего посланія, Ап. рекомендуетъ читателямъ Тихика и Онисима, которые посланы Апостоломъ въ Колоссы (7—9), а потомъ шлетъ привѣтствія Колосской церкви отъ находившихся при немъ лицъ и отъ себя привѣтствуетъ церковь Лаодикийскую (10—15). Посланіе заканчивается нѣкоторыми распоряженіями Апостола (16—17) и привѣтствіемъ отъ него лично къ Колосской церкви (18).

7—9. Здѣсь Ап. говоритъ, что подробности о его положеніи въ Римѣ сообщать Колоссянамъ Тихикъ (см. Дѣян. XX, 4) и Онисимъ, житель Колоссъ, приходившій въ Римъ къ Павлу (о немъ см. посл. къ Филлиму). Они должны оба сообщить Колоссянамъ и о *всемъ здѣшнемъ*, т. е. о состояніи церкви въ Римѣ. Впрочемъ «утѣшать» Колоссянъ долженъ только Тихикъ, какъ человѣкъ болѣе окрѣпшій въ вѣрѣ (Онисимъ былъ только недавно обращенъ).

10—14. Привѣтствія Колоссянамъ Ап. передаетъ отъ своего доброволь-

15. Привѣтствуйте братьевъ въ Лаодикии, и Нимфана, и домашнюю церковь его.

16. Когда это посланіе прочитано будетъ у васъ, то распорядитесь, чтобы оно было прочита-

но и въ Лаодикійской церкви; а то, которое изъ Лаодикии, прочитайте и вы.

17. Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебѣ исполнить служеніе которое ты принялъ въ Господѣ.

наго товарища по заключенію въ узакъ Аристарха (см. Дѣян. XX, 4), отъ Марка, племянника Варнавы, о которомъ Колоссяне получили было отъ Апостола какія-то предписанія (вѣроятно, запрещеніе этому, не твердому въ своемъ дѣлѣ, проповѣднику дальнѣйшей общественной дѣятельности—см. Дѣян. XV, 37, 38), но котораго теперь Ап. велитъ принять (это, конечно, былъ евангелистъ Маркъ. См. введеніе въ Евангеліе отъ Марка). Затѣмъ слѣдуютъ привѣтствія отъ Иисуса Луца, вѣроятно римскаго Иудея, котораго церковное преданіе отождествляетъ съ Іосифомъ Варсавою, носившимъ также имя Луца (Дѣян. I, 23). Эти три лица были Иудеи по происхожденію. Далѣе идутъ привѣтствія отъ христіанъ изъ язычниковъ—именно отъ Епафраса (ср. I, 8), который такъ любитъ своихъ согражданъ—Колоссянъ, что постоянно молится о ихъ нравственномъ усовершенствованіи (чтобы они были вполне убѣждены въ истинѣ открытой имъ воли Божіей—по русски: «исполнены всѣмъ, что угодно Богу»).—*И заботу*—это слово лишнее: въ греч. находится только одно слово *ᾠλος*—ревность.—*О Луку*—см. введеніе въ Ев. отъ Луки.—*Димасъ*—вѣроятно, сокращеніе имени Димитрій (см. о немъ 2 Тим. IV, 10).

15. Отъ себя Ап. велитъ привѣтствовать лаодикійскихъ христіанъ, сосѣдей Колоссянъ, и въ особенности Лаодикійца Нимфана, въ домѣ котораго (*κατ'οίκον αὐτοῦ*) находилась церковь или такое же мѣсто богослужебныхъ собраній христіанъ, какое имѣлось и въ домѣ Филимона (Фил. 2).

16. Что это за посланіе изъ Лаодикии? Такого посланія нѣтъ въ Апостольской письменности, почему необходимо признать, что Ап. разумѣетъ здѣсь какое либо изъ своихъ остальныхъ 13-ти посланій, попавшее въ то время въ Лаодикию, но написанное первоначально для другого города. Изъ всѣхъ предположеній здѣсь наиболѣе вѣроятнымъ представляется то, по которому Ап. здѣсь имѣетъ въ виду свое посланіе къ Ефесянамъ, которое имѣло характеръ окружнаго посланія и по всей вѣроятности попало, незадолго до полученія Колоссянами посланія отъ Павла, къ Лаодикійцамъ. Послѣдніе и должны были передать это посланіе къ Ефесянамъ въ Колосскую церковь, которая могла передать его потомъ другой, сосѣдней, церкви. Въ самомъ дѣлѣ, посланіе къ Ефесянамъ имѣетъ въ канонѣ еретика Маркіона надписаніе: «посланіе къ Лаодикійцамъ», и Тертуллианъ, который сообщаетъ объ этомъ, прибавляетъ, что Маркіонъ самъ переимѣнилъ надписаніе посланія. По всей вѣроятности, въ Понтѣ, на родинѣ Маркіона, господствовало убѣжденіе, что это посланіе было назначено для Лаодикійской церкви. А это предположеніе, вѣроятно, основывалось на томъ, что въ Понтѣ оно было дѣйствительно получено изъ Лаодикии, а не изъ Ефеса (Разборъ другихъ мнѣній о посланіи изъ Лаодикии см. у *Мухина* стр. 85—90).

17. *Архитъ* стоялъ въ очень близкихъ отношеніяхъ къ семьѣ Филимона, который былъ Колоссянинъ (его рабъ, Онисимъ, называется Колоссяниномъ—Кол. IV, 9) и потому вѣроятно также жилъ въ Колоссахъ. Въ то время, какъ должно было получиться въ Колоссахъ посланіе Павла, Архиппа не должно было, по расчету Апостола, быть въ Колоссахъ, а между тѣмъ посланіе къ Колоссянамъ нужно было, по прочтеніи, передать въ Лаодикию.

18. Привѣтствіе моею рукою, | годать со всѣми вами. Аминь.
Павловою. Помните мои узы. Бла-

Поэтому Ап. и поручаетъ читателямъ передать Архиппу, по его возвращеніи, наставленіе отъ Апостола о необходимости большаго вниманія въ исполненіи своего служенія. Но въ чемъ состояло служеніе Архиппа—неизвѣстно.

18. Ап. подписываетъ своею рукою продиктованное имъ посланіе для того, чтобы завѣрить его подлинность (ср. 2 Сол. II, 2). Онъ проситъ помнить его узы, для того чтобы не забывать о немъ въ своихъ молитвахъ.

Н. П. Розановъ.

Первое посланіе Ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ.

Посланія въ Ѳессалоникійцамъ были адресованы „церкви Ѳессалоникской“, находившейся въ городѣ Македоніи — Ѳессалоникѣ (совр. греч. *Σαλονίκη*, по турецки *Selanik*).

Въ эпоху классической древности этотъ городъ носилъ названіе *Ἔβρα* или *Ἐβρη*, происшедшее, вѣроятно, отъ существовавшихъ здѣсь теплыхъ источниковъ. Названіе *Ἐσσαλονίκη* онъ получилъ въ 315 г. до Р. Х., когда Кассандръ, зять Филиппа Македонскаго, вновь построилъ городъ на мѣстѣ древней *Ἐβρα*, давъ ему имя Ѳессалоника въ честь своей жены, сводной сестры Александра Великаго (Strabo, 330 и Herodotus, VII, 121). Географическое положеніе города, расположеннаго въ самомъ лучшемъ мѣстѣ Салоникскаго залива (въ то время—„Термейскаго“), обеспечивало ему важное значеніе и въ военномъ и въ торговомъ отношеніи. Когда въ 168 г. до Р. Х. Македонія перешла въ руки Римлянъ, и была раздѣлена на 4 провинціи *Ἰ-ка*, „*celeberrima urbs*“, стала главнымъ городомъ въ провинціи „*Macedonia secunda*“. Въ 146 г. до Р. Х. Македонскія провинціи были слиты въ одну, и *Ἰ-ка* въ сущности обратилась въ столицу всей Македоніи. Подъ римскимъ владычествомъ городъ быстро выросъ и приобрѣлъ военное, стратегическое и особенно торговое значеніе, благодаря тому, что черезъ него проходила знаменитая римская дорога „*Via Egnatia*“, упиравшаяся съ одной стороны въ городъ *Dyrrachium* на Адриатикѣ, а съ другой въ рѣку *Hebrus* во Фракіи, и такимъ образомъ соединявшая собою восточныя провинціи имперіи съ самымъ ея центромъ—Римомъ. Важность положенія *Ἰ-ки* особенно хорошо указана Цицерономъ, который самъ провелъ здѣсь нѣкоторое время своего изгнанія въ 58 г. до Р. Х. „*Thessalonicenses positi in gremio imperii nostri*“, такъ выражается знаменитый римскій ораторъ (De prov. Consul. 2). Въ 49 г. до Р. Х. *Ἰ-ка* приняла дѣятельное участіе въ первой

гражданской войнѣ, и служила центромъ партіи Помпея, но во время второй войны городъ перешелъ на сторону Октавія и Антонія, за что, надо думать, ему дано было званіе „свободнаго города“ (Plinius, N. H. IV, 17: „Thessalonica liberae conditionis“). Благодаря ελευθερία Θεσσαλονικια сохранила чисто греческій характеръ, и получила возможность управляться черезъ особыхъ начальниковъ, которые въ XVII г. кн. Дѣяній ст. 6—8 носятъ названіе „πολιτάρχαι“. Названіе это не встрѣчается у классическихъ писателей, но точность кн. Дѣяній здѣсь прекрасно подтверждается одною надписью на римской аркѣ въ Θ-кѣ въ воротахъ Vardar (теперь разрушенной; надпись хранится въ Брит. Музеѣ въ Лондонѣ), на которой, странно сказать, упоминаются три политарха—Сосипатръ, Секундъ и Гайъ—носившіе какъ разъ имена трехъ лицъ, сопутствовавшихъ Ап. Павлу. Городъ имѣлъ право рѣшать свои дѣла народнымъ собраніемъ, что опять подтверждается словами кн. Дѣяній, гдѣ это собраніе названо „δῆμος“ (XVII, 5).

Въ 304 г. по Р. X. здѣсь пострадалъ мученикъ Димитрій Солунскій, ставшій послѣ покровителемъ города. Въ 389 г. городъ Θ-ка былъ мѣстомъ страшной рѣзни, устроенной по приказанію Импер. Θεодосія, мстившаго городу за убійство своего чиновника. За эту кровавую рѣзню Имп. Θεодосій былъ обличенъ св. Амвросіемъ Медіоланскимъ и долженъ былъ понести церковное наказаніе. Въ 904 г. Θ-ка была захвачена Сарацинами, въ 1185 г. она перешла во власть норманновъ изъ Сициліи, а въ 1422 подпала подъ протекторатъ Венеціи. Въ 1430 г. городъ былъ завоеванъ Турками; и только въ 1912 году освобожденъ соединенными усиліями балканскихъ христіанъ. Въ настоящее время это второй по величинѣ городъ на Балканскомъ полуостровѣ къ несчастію густо заселенный евреями. Для славянъ Θ-ка будетъ всегда памятна какъ родина великихъ Апостоловъ славянства—св. братьевъ Кирилла и Меѳодія.

Исторія основанія Θεσσαλονικійской церкви.

Исторія появленія въ Θεσσαλονικίαι свѣта Христова ученія разсказана въ XVII г. кн. Дѣяній. Здѣсь мы читаемъ о томъ, какъ Апостоль Павелъ, во время своего второго миссіонерскаго путешествія, сопутствуемый Силою и, вѣроятно, Тимоѳеемъ, пройдя Амфиполь и Апполлонію, пришелъ, наконецъ, въ Θ-ву, гдѣ была синагога. „Пострадавши и бывъ поруганъ“ (1 Θεс. II, 2) въ Филиппахъ, Апостоль

всетаки дерзнулъ проповѣдать слово Божіе и въ Тессалоникѣхъ. Слѣдуя своему обычаю, Апостолъ началъ съ проповѣди среди мѣстныхъ евреевъ. Въ теченіи трехъ субботъ овъ велъ бесѣды съ евреями на тему о томъ, что „Христу надлежало пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ, и что сей Христосъ есть Иисусъ, котораго я проповѣдую вамъ“ (Дѣян. XVII, 3). Результаты проповѣди среди евреевъ оказались, однако, не особенно блестящими; благодарную почву представляли не гордые сыны Авраама, а прозелиты изъ язычниковъ. „И нѣкоторые изъ нихъ увѣровали и присоединились къ Павлу и Силѣ, какъ изъ Еллиновъ, чтущихъ Бога, великое множество, такъ и изъ знатныхъ женщинъ не мало“ (Дѣян. XVII, 4). Судя по этому стиху вн. Дѣяній большинство обращенныхъ принадлежало къ числу „εὐσέβητοι“ — „благочестивыхъ Еллиновъ“, принявшихъ основныя положенія іудаизма, и посѣщавшихъ синагогу. Но если мы обратимся къ первому посланію Ап. Павла къ Тессалоникійцамъ, то найдемъ, что Тессалоникская церковь по своему составу была по преимуществу „изъ язычниковъ“. Подтверженіемъ этому служатъ слѣдующія три мѣста: I, 9; II, 14 и далѣе; и IV, 1—5. Въ первомъ изъ нихъ Ап. Павелъ напоминаетъ Тессалоникійцамъ о томъ, какъ они „обратились къ Богу отъ идоловъ“, чтобы служить Богу живому и истинному. Судя по ходу мысли, это обращеніе было дѣломъ Ап. Павла и Силы. Но тогда это выраженіе едва ли приложимо и къ „εὐσέβητοι“, и къ самимъ Іудеямъ, ибо тѣ и другіе были уже почитателями Единого Бога. Во второмъ текстѣ слова Ап. Павла къ Θ-мъ касательно понесенныхъ ими страданій отъ ихъ же собственныхъ „единоплеменниковъ“ прямо говорятъ о томъ, что здѣсь подъ послѣдними разумѣются язычники, а не Іудеи, какъ о томъ говорить и самое противоположеніе. Въ третьемъ текстѣ даны нравственныя предостереженія и совѣты касательно соблюденія моральной чистоты, которыя были бы болѣе понятны и умѣстны по адресу только что обращенныхъ ко Христу язычниковъ, чѣмъ по отношенію къ εὐσέβητοι и Іудеямъ. Такимъ образомъ получается какъ бы противорѣчіе между данными книги Дѣяній и данными, почерпаемыми изъ самого посланія. На это именно упираетъ глава Тюбингенской школы Вагг (въ его „Paulus“). Чтобы примирить это противорѣчіе, англійскій ученый W. M. Ramsay (въ своей книгѣ „St. Paul The Traveller and The Roman Citizen“, London, 1897) предлагаетъ принять въ 4 ст. XVII г. книги Дѣяній чтеніе, получаемое путемъ сравненія Александрійскаго кодекса (A) и кодекса Безы (D). При этомъ чтеніи нужно внести въ

Textus Recertus союзъ καὶ послѣ словъ τῶν (τα) σεβομένων (ор. cit. стр. 226—7; 235—6). Въ такомъ случаѣ мы получимъ слѣдующее чтеніе: „и нѣкоторые изъ нихъ увѣровали; а также присоединились къ Павлу и Силѣ многіе изъ богобоязненныхъ прозелитовъ; и великое множество изъ Еллиновъ, а также и изъ знатныхъ женщинъ не мало“ Но это чтеніе, по нашему мнѣнію, устраняетъ лишь нѣкоторое затрудненіе въ текстѣ, именно немного неожиданную комбинацію словъ τῶν σεβομένων Ἑλλήνων, въ которой нельзя не видѣть нѣкотораго рода тавтологіи. Судя по ходу мыслей въ кн. Дѣяній, для писателя не было никакихъ основаній дѣлать какое нибудь особенное удареніе на національности этихъ σεβομένων, и аѳинскіе σεβόμενοι такъ и называются просто σεβόμενοι въ той же самой главѣ кн. Дѣяній (XVII, ст. 17 *). Но, допуская неожиданность комбинаціи τῶν σεβομένων Ἑλλήνων мы все же смѣемъ думать, что поправка проф. Рамсея едва ли требуется. Мы склонны остаться при T. Recertus, и искать примиренія инымъ путемъ, именно на основаніи данныхъ, взятыхъ изъ самихъ же посланій Апостола Павла. Мы должны прежде всего допустить, что Апостоль Павелъ пробылъ въ Θ -кѣ гораздо болѣе, чѣмъ три недѣли, какъ это, повидимому, вытекаетъ изъ ст. 2. XVII г. кн. Дѣяній. Въ посланіи къ Филиппійцамъ онъ напоминаетъ послѣднимъ, что они „и въ Θ ссалонику и разъ и два присылали... на нужду“ (IV, 16). Но мы знаемъ, что Филиппы отстоятъ отъ Θ ссалоники на сто миль, и 3 недѣль едва ли было бы достаточно для того, чтобы послать Апостолу Павлу пособіе ἀπαξ καὶ δις. Значить, нужно предположить что Апостоль пробылъ въ Θ -кѣ долѣе трехъ недѣль, и не встрѣтивъ сочувствія среди Евреевъ, обратился съ проповѣдью Царства Божія прямо къ язычникамъ, среди которыхъ его „благовѣствованіе Божіе со многими подвигомъ“ (1 Θ с. II, 2) имѣло громаднѣйшій успѣхъ, вполне оправдывающій слова перваго посланія къ Θ -мъ въ I, 9 и II, 14. Весьма правдоподобно то предположеніе, что книга Дѣяній описываетъ лишь тотъ періодъ въ миссіонерской дѣятельности Апостола въ Θ -кѣ, который былъ связанъ съ синагогою. Что Апостоль оставался гораздо больше времени въ Θ -кѣ, чѣмъ 3 недѣли, объ этомъ говоритъ и то обстоятельство, что онъ счелъ нужнымъ заняться своимъ обычнымъ ремесломъ (ἐκχυροποιεῖ τῇ τέλει), чтобы не быть въ зависимости и въ тягость кому нибудь, и чтобы войти въ болѣе близкія отношенія съ

своими учениками и послѣдователями, и тѣмъ усилить благіе результаты проповѣди (1 Фес. II, 7—12). Наконецъ, судя по V г. ст. 12 перваго посланія, церковь Ф-я была нѣсколько организована, что также говоритъ о томъ, что Апостолъ Павелъ прожилъ въ Ф-ѣ больше чѣмъ 3 недѣли. Такимъ образомъ, не прибѣгая къ поправкѣ въ текстѣ вн. Дѣяній, мы легко можемъ примирить слова Ев. Луки съ данными перваго посланія. Апостолъ оставался въ Ф-ѣ достаточно долго, чтобы создать вполне „языческую“ по своему происхожденію церковь, въ которую, конечно, вошелъ и небольшой элементъ прозелитовъ, обращенныхъ ко Христу черезъ синагогу *).

Но апостольская дѣятельность св. Павла не могла долго оставаться безъ протеста со стороны его не вѣровавшихъ соплеменниковъ. Колоссальный успѣхъ его миссіонерства, большая потеря въ рядахъ синагогальныхъ прозелитовъ, непосредственное обращеніе Апостола Павла къ язычникамъ—все это вызвало страшный взрывъ іудейскаго фанатизма. Но, оставаясь всегда вѣрными своей политикѣ, Евреи возстали на Апостола Павла не одни, а прибѣгли къ помощи разнаго сорта сомнительныхъ агитаторовъ (ἀγοράται) всегда способныхъ разжечь толпу и двинуть ее на безпорядки. Судя по ст. 5—6 гл. XVII вн. Дѣяній, ихъ цѣль заключалась въ томъ, чтобы обвинить Апостола Павла передъ народнымъ собраніемъ (δῆμος); дѣло могло кончиться очень худо для благовѣстника Христова. Но къ счастью Апостола Павла не оказалось въ домѣ Гасона, куда направилась толпа, и все дѣло ограничилось захватомъ „Гасона и нѣкоторыхъ братьевъ“, и обвиненіемъ ихъ предъ политархами. Самое обвиненіе, выставленное толпою, несомнѣнно по наущенію Евреевъ, поражаетъ своею низостью и двуличиемъ, свойственными послѣднимъ. Благовѣстниковъ обвиняли въ томъ, что они „всесвѣтные возмутители“, что „они поступаютъ противъ повелѣній кесаря, почитая другого царемъ, Іисуса“. Все это могло исходить только изъ среды Іудеевъ, которые прекрасно знали мессіанскія упованія своего народа, и могли придать имъ опасное для христіанъ толкованіе, но которые, однако, сами ждали царя—Мессію, долженствовавшаго смести съ лица земли всѣхъ враговъ народа іудейскаго! Но обвиненіе было тонко рассчитано на то, чтобы возбудить опасенія въ политархахъ, и ускорить дѣло изгнанія Апостола Павла изъ Ф-ки. Всетаки возмущеніе на почвѣ политики было

опасно для ἐλευθερία города, и потому политархи мгновенно потребовали отъ Ιάσωνα „удостоверенія“ (λαβόντας τὸ ἱκανόν—по всей вѣроятности денежное обезпеченіе, залогъ), что безпорядки больше не повторятся. Ночью Апостолъ Павелъ оставилъ предѣлы Θ-ки и сопутствующемъ Силою, и вѣроятно Тимошеемъ, ушелъ въ Верію. Здѣсь его проповѣдь въ синагогѣ встрѣтила болѣе благосклонный приѣмъ, и имѣла большіе успѣхи. Но Евреи изъ Θ-ки, услышавъ объ этомъ, явились и въ Верію и подняли возмущеніе и здѣсь. Апостолу Павлу ничего не оставалось, какъ удалиться. Онъ, въ сопровожденіи „братьевъ“, моремъ двинулся въ Аѣнны. Сила и Тимошеей остались въ Веріи, но получили черезъ проводниковъ Апостола Павла приказаніе—прибыть къ нему въ Аѣнны ὡς ἄχιστα. Если мы будемъ слѣдовать тексту кн. Дѣяній, то у насъ здѣсь можетъ получиться то впечатлѣніе, что Сила и Тимошеей пришли къ Апостолу Павлу не въ Аѣнны, а прямо въ Коринѣ (XVIII, ст. 5). Но если мы обратимся къ первому посланію къ Θ-мъ то мы найдемъ, что Тимошеей и Сила возвратились къ Апостолу въ Аѣнны (см. III, 1 ἐδόκησαμεν ἐπέμψαμεν), отсюда первый посланъ былъ по порученію въ Θ-ку (III, 1, 2). Далѣе когда Тимошеей возвратился назадъ въ Коринѣ къ Апостолу Павлу, чтобы сообщить ему о состояніи церкви въ Θ-кѣ, онъ, по выраженію посланія, пришелъ «πρὸς ἡμᾶς»—что, вѣроятно, указываетъ на то, что Сила въ это время былъ уже съ Апостоломъ Павломъ въ Коринѣ, что опять не совсѣмъ согласно съ XVIII, 5 кн. Дѣяній. (Въ этихъ разногласіяхъ Вагг усматриваетъ сильный аргументъ противъ подлинности нашего посланія). Но, не смотря на все это, слѣдуетъ думать, что кн. Дѣяній и посланіе до известной степени примиримы. Здѣсь правъ англійскій ученый Paley, который въ своихъ *Hoiae Paulinae* замѣчаетъ по поводу вышесказаннаго слѣдующее: «посланіе открываетъ фактъ, который не былъ сохраненъ въ исторіи, но который придаетъ всему тому, что сказано въ исторіи, болѣе смысла, вѣроятности и согласованности. Здѣсь въ исторіи замѣтно опущеніе; посланіе путемъ ссылки какъ разъ и указываетъ то обстоятельство, которое заполняетъ это опущеніе» (стр. 474. *Complete works of w. Paley. London. 1825. т. III*). Что Тимошеей пришелъ къ Апостолу Павлу въ Аѣнны, это едва ли можетъ подлежать сомнѣнію (III, 1, 2). Нужно думать (по ἠδδοκήσαμεν въ III, 1), что и Сила пришелъ къ Апостолу, повинувъсь его ἐντολή. На приходъ ихъ въ Аѣнны отчасти указываетъ и выраженіе «ἐκδηγομένων αὐτοῦς»

въ XVII, 16 кн. Дѣяній. Изъ Аѳинъ Тимошей былъ посланъ назадъ въ Тессалонику, чтобы узнать о положеніи тамъ дѣлъ. Судя по III, 1 Сила остался съ Апостоломъ въ Аѳинахъ. Такимъ образомъ все затрудненіе заключается въ томъ, чтобы выяснитъ каковы были движенія Силы, пока Тимошей ходилъ въ Θ -ку и какъ они могли прибыть вмѣстѣ въ Коринѣ (вопреки $\eta\mu\acute{\alpha}\varsigma$ въ III, 6). Все это можетъ быть «разрѣшено путемъ того предположенія, что Апостоль Павелъ послѣ того какъ Тимошей ушелъ въ Θ -ку счелъ за лучшее, чтобы и Сила возвратился въ Македонію, можетъ быть, для того, чтобы навестить церковь въ Верію. Нужно помнить, что въ то время какъ Силѣ было запрещено вступать въ Θ -ку, для него не была закрыта дорога въ Верію. ¹⁾ Отсюда—Сила, можетъ быть, пошелъ въ Верію, а Тимошей ранѣе въ Θ -ку. Далѣе—нѣтъ необходимости предполагать, что они возвратились изъ Македоніи вмѣстѣ. Сила могъ придти первымъ, и вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ могъ встрѣтить Тимошею. Въ этомъ случаѣ множественное число $\eta\mu\acute{\alpha}\varsigma$ въ 1 Тес. III, 6 будетъ вполне понятно. Но даже если Сила и Тимошей пришли изъ Македоніи въ Коринѣ и вмѣстѣ, это $\eta\mu\acute{\alpha}\varsigma$ не будетъ необъяснимымъ. Самъ Сила не могъ бы быть въ Θ -кѣ, и слѣдовательно въ своихъ свѣдѣніяхъ относительно Θ -ской церкви долженъ былъ зависѣть отъ Тимошея столько же, сколько и Апостоль Павелъ. Наконецъ Тимошей могъ встрѣтить Силу въ Веріи, и пойти съ нимъ вмѣстѣ въ Коринѣ» (E. H. Askwith, An Introduction to the Thes. Epistles, стр. 28, London. 1902). Такимъ образомъ посланіе и кн. Дѣяній могутъ быть до известной степени примирены.

Поводъ къ написанію посланія.

Побывъ нѣкоторое время въ Аѳинахъ, Апостоль Павелъ пришелъ въ Коринѣ (XVIII, 1), куда позднѣе возвратился изъ Македоніи и Тимошей съ подробнымъ отчетомъ о состояніи Тессалоникской церкви. Основываясь на 1 посл. къ Тессалоникійцамъ, можно съ достаточной полнотою возстановить содержаніе того, что сообщилъ Тимошей о дѣлахъ Тессал. церкви. Весьма возможно, что этотъ отчетъ

¹⁾ Изъ повѣствованія кн. Дѣян. XVII видно, что возмущеніе въ Θ -кѣ было направлено, главнымъ образомъ, противъ Апостола Павла и Силы, и слѣдовательно «удостоѣвленіе» Иасона простиралось лишь на нихъ. Тимосею же дорога въ Θ . не была закрыта.

Тимоея былъ поддержанъ и письмомъ отъ Ѳ-хъ христіанъ къ Апостолу Павлу.

Судя по всему, описаніе было весьма благопріятное. Ѳессалоникійцы не только не поколебались, но даже «стали образцомъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Македоніи и Ахаіи» (I, 7).

Правда, они подверглись гоненію со стороны своихъ единоплеменниковъ (II, 14), но опасность была не въ этомъ; страданія были неизбѣжны (III, 3, 4).

Среди вѣрующихъ была иная опасность—это подрывъ у нея авторитета Апостола Павла путемъ разнаго рода клеветы и инсинуаціи относительно чистоты и искренности его Апостольства. Пользуясь отсутствіемъ самого Апостола, враги обвиняли его въ распространеніи заблужденій по нечистымъ побужденіямъ, въ преслѣдованіи корыстныхъ и тщеславныхъ цѣлей, въ челоуѣоугодничествѣ и ласкательствѣ, и, наконецъ, въ позорной трусости, именно въ томъ, что въ критическую минуту онъ-де оставилъ свою паству на произволь судьбы (II, 3—12; 17—18). Откуда могли исходить подобнаго сорта обвиненія,—это легко можно догадаться. Ихъ источникомъ никоимъ образомъ не могла быть языческая среда, для которой Апостоль Павелъ былъ сравнительно мало извѣстенъ съ стороны своего благовѣстничества (II, 4) и правъ на него; всѣ эти инсинуаціи могли выйти только изъ среды іудейства, которое, опираясь на свою осѣдомленность относительно Апостола Павла, рассчитывало путемъ этихъ низкихъ обвиненій подорвать авторитетъ благовѣстника среди его послѣдователей и такимъ образомъ свести на нѣтъ его дѣло и сдѣлать «тщетнымъ его трудъ». Но это было не все. Хотя Тимоея принесъ «и добрую вѣсть о вѣрѣ и любви» (III, 6) Ѳ-ской церкви, но все-же пріятная картина имѣла и тѣневныя стороны. Недавно обращенные въ христіанство были еще нетверды въ нравственномъ отношеніи, и присущая древнему греческому міру распущенность находила, видимо, адептовъ и среди новообращенныхъ ко Христу (IV, 3—7). Внутренняя дисциплина церкви тоже хромала немного (V, 12—13); чувствовался недостатокъ уваженія «къ *πρόστυλιόνος*». Замѣчался нѣсколько повышенный интересъ къ вопросу о пришествіи «дня Господня», о наступленіи «парусіи», начинавшій уже сказываться на сравнительно ровномъ ходѣ братской жизни развитіемъ «безчинства» (V, 1—14). Наконецъ, Тимоея довелъ до свѣдѣнія Апостола Павла и одно важное доктринальное затрудненіе, возникшее у Ѳессалони-

війскихъ христіанъ въ связи съ вопросомъ о «парусіи». За время отсутствія Апостола изъ Θ -ки среди христіанъ, видимо, были случаи смерти, которые невольно могли вызвать вопросъ о томъ, что же будетъ съ умершими до наступленія „дня Господня“? Примутъ ли и они участіе въ славѣ и блаженствѣ парусіи? Всѣ эти сообщенія, вмѣстѣ взятія, и послужили поводомъ къ написанію перваго посланія къ Θ -мъ. Цѣль Апостола Павла заключалась здѣсь въ томъ, чтобы устранить нареканія на себя, укрѣпить вѣру «страждующихъ» Θ -въ, разъяснить ихъ недоразумѣнія и преподать имъ совѣты и наставленія для укрѣпленія ихъ на пути добра, чтобы они «поступали достойно Бога, призвавшаго ихъ въ Свое Царство и славу» (II, 12).

Время и мѣсто написанія.

Что касается времени и мѣста написанія 1-го посланія къ Θ -мъ, то вышесказанное приводитъ къ слѣдующему выводу. Посланіе было, несомнѣнно, написано въ Коринѣѣ, послѣ возвращенія сюда Тимоея и Силы, а не въ Аѣинахъ, какъ это мы читаемъ въ Textus Receptus (*ἔγραψεν ἀπὸ Ἀθηνῶν*). Относитъ написаніе этого посланія къ моменту пребыванія Апостола Павла въ Аѣинахъ не позволяетъ самая краткость промежутка времени между уходомъ Апостола изъ Θ -ки и приходомъ его въ Аѣины. Событія въ Θ -кой церкви требовали нѣсколько болѣе времени для своего развитія, чѣмъ позволяетъ это вышесказанное предположеніе о мѣстѣ написанія. Притомъ если посланіе относитъ къ аѣинскому пребыванію Апостола Павла, то тогда будетъ трудно понять, какъ Апостоль Павелъ могъ написать стихи 7—8 первой главы. Относитъ же написаніе посланія ко времени послѣ пребыванія Апостола Павла въ Коринѣѣ не позволяютъ два соображенія; во-первыхъ—та живость разлуки, которая чувствуется во всемъ посланіи (I, 5; II, 1—20; и особенно II, 17), и во вторыхъ тотъ фактъ, что, насколько мы можемъ судить по книгѣ Дѣяній, Тимоей и Сила были вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ только во второмъ его Апостольскомъ путешествіи, и никогда послѣ, такъ что надписаніе посланія именами трехъ благовѣстниковъ Евангелія въ Θ -кѣ, и почти постоянное употребленіе въ посланіи (*ἱμεῖς*) перваго лица множ. числа будутъ понятны только при томъ предположеніи, что 1-е посл. къ Θ -мъ было написано изъ Коринѣа, гдѣ были и Тимоей и Сила въ началѣ 51-го, или же въ концѣ 50-го года.

Содержаніе посланія.

Посланіе начинается очень теплымъ выраженіемъ пожеланія мира и благодати Θ -ской церкви (I, 1). Затѣмъ авторъ переходитъ къ изъявленію своей благодарности Богу за благосостояніе и процвѣтаніе церкви въ Θ -вѣ (2—10) и тотчасъ же переходитъ къ апологіи своего Апостольства среди Θ -цевъ, подвергшагося клеветѣ и очерченію со стороны враговъ Евангелія—Иудеевъ (II, 1—12). Затѣмъ авторъ вновь возвращается къ выраженію благодарности Богу за твердость гонимой церкви въ Θ -вѣ, и дѣлаетъ рѣзкое нападеніе на невѣрующихъ Иудеевъ (II, 13—16). Продолжая свою апологію, авторъ посланія описываетъ свои намѣренія касательно обратнаго возвращенія въ Θ -ку, и свои сношенія съ церковью черезъ посредство Тимофея (II, 17; III, 10). Весь отдѣлъ заканчивается молитвою о церкви въ Θ -вѣ (III, 11—13).

Вторую часть Апостоль начинается увѣщаніями — блюсти чистоту и избѣгать блуда (IV, 1—8) и прелюбодѣянія, любовно относиться къ своему ближнему (9—10), и вести жизнь тихо, трудясь и поступая благоприлично предъ вѣшними (11—12). Далѣе Апостоль переходитъ къ вопросу, видимо, сильно волновавшему Θ -ю общину—вопросу о судьбѣ умершихъ до наступленія парусіи (13—18), и говоритъ, что послѣдніе примутъ одинаковое участіе въ славѣ «дня Господня»; но когда этотъ послѣдній наступитъ—это неизвѣстно, а потому необходимо «бодрствовать и трезвиться» (V, 1—11).

Наконецъ, Апостоль даетъ наставленія касательно уваженія къ предстоятелямъ церкви, касательно безчинныхъ въ общинѣ, и заканчиваетъ посланіе рядомъ сжатыхъ, но глубокихъ по содержанію афоризмовъ религіозно-соціального характера (12—22). Конецъ посланія занятъ молитвой, благословеніемъ и привѣтствіемъ всѣхъ братьевъ (23—28).

Подлинность посланія.

Сомнѣнія въ подлинности посланія къ Фессалоникійцамъ явились въ XIX вѣвѣ; до этого же времени посланіе пользовалось полнымъ признаніемъ несомнѣнной своей подлинности, хотя вѣшними свидѣтельствами въ этомъ отношеніи оно и небогато. Весьма возможно, что отголоски посланія могутъ быть указаны у св. Игнатія

Боговосца, въ его посланіяхъ Рим. II, 1—1 Тес. II, 4; Ефес. X, 1—1 Тес. V, 17; и Ермы въ его «Пастырѣ» (видѣніе III, IX, 10—1 Тес. V, 13). Прямое свидѣтельство въ пользу нашего посланія мы находимъ у Иринея Лионскаго (180 г. по Р. X.) въ его Adv. haeres. V, 6, 1: «in prima epistola ad Thessalonicenses» (ibid V, 30, 2), у Климента Александрійскаго (190 г.) въ его «Педагогѣ» (I гл. 5), и «Строматы» (I гл. 2), и у Тертуліана (200 г.). Посланіе находится въ канонѣ еретика Маркіона (140 г.) въ Пешитто, въ старыхъ латинскихъ версіяхъ, а въ Мураторіевомъ канонѣ (170 г.) оно поставлено шестымъ по счету среди посланій Апостола Павла. Что касается внутреннихъ данныхъ въ пользу нашего посланія, то ихъ много. Достаточно бѣгло перечитать это посланіе, чтобы тотчасъ же убѣдиться въ томъ, что оно никомъ образомъ не могло выйти изъ рукъ какого нибудь позднѣйшаго анонима, писавшаго подъ именемъ Апостола Павла. Характеръ великаго Апостола языковъ отпечатанъ на всемъ посланіи самымъ неизгладимымъ образомъ. Языкъ и стиль посланія тоже подтверждаютъ это. «Внутреннія данныя настолько сильны, что ихъ совершенно достаточно, чтобы убѣдить большую часть критиковъ. 1) Если бы наше посланіе было подложно, то оно естественно содержало бы какія нибудь ссылки на важное у Апостола Павла ученіе объ оправданіи вѣроу, и тому подобное. 2) Оно едва ли бы заключало въ себѣ такое мѣсто какъ IV, 13—18, которое, повидимому, предполагаетъ, что Апостоль Павелъ ожидалъ быть личнымъ свидѣтелемъ второго пришествія Христа. 3) Помимо этого подложное посланіе едва ли было бы въ состояніи возсоздать ту теплоту чувства, тѣ личные намеки и ту выразительность и энергичность языка, которыя отмѣчаютъ наше посланіе какъ подлинное... 4) Всякій подлогъ дѣлается съ опредѣленною цѣлью; но никакого мотива для подлога нельзя найти для такого посланія, какъ 1 Тес.» (H. W. Fulford, Thessalonians, 1911, p. 8—9).

Литература.

Askwith. E. H. An Introduction to the Thessalonian Epistles. London. 1902. Нѣмецкая литература относительно монографіи ука-
запа у G. Milligan. Gloag. P. The Pauline Epistles, Edinburgh, 1876.
Lake. K. The Earlier Letters of St. Paul, 1911. Shaw, R. D. The

Pauline Epistles, Edinburgh, 1901. Scott, R. The Pauline Epistles, Edinburgh, 1909.

Въ русской литературѣ необходимо указать прежде всего на трудъ проф. Н. Н. Глубоковскаго: Благовѣстіе Св. Апостола Павла, 2 т. 1905, 1910. Затѣмъ слѣдуютъ: свящ. Θ. Титовъ: Первое посланіе Апостола Павла къ Θεссалоникійцамъ, 1893, Кіевъ, и его-же рѣчь передъ защитой своей диссертациі: «Обстоятельства происхожденія 1 посл. Апостола Павла къ Θ-мъ». Свящ. В. Страховъ: Второе посланіе Апостола Павла къ Θεссалоникійцамъ. Сергіевъ Посадъ. 1911. Епископъ Никаноръ: Общедоступное объясненіе посланій Св. Апостола Павла.

Первое посланіе къ Ѳессалоникійцамъ Святаго Апостола Павла.

Г Л А В А I.

1. Павелъ и Силуанъ и Ти-|стѣ: благодать вамъ и миръ отъ
моей церкви Ѳессалоникской въ|Бога Отца нашего и Господа И-
Богъ Отцѣ и Господѣ Иисусѣ Хри-|суса Христа.

I.

Привѣтствіе (ст. 1). Благодареніе Богу и молитвы о читателяхъ по случаю преуспѣянія въ вѣрѣ, любви и упованіи со стороны ихъ по избранію Божию (2 — 4). Проповѣдь Апостола въ Ѳессалоникѣ и ея божественное дѣйствіе тамъ и въ сопредѣльныхъ мѣстахъ (5 — 10).

1. Привѣтствіе написано отъ лица всѣхъ трехъ благовѣстниковъ, трудившихся надъ основаніемъ церкви въ Ѳ-кѣ. Ап. Павелъ называетъ здѣсь себя просто «Павелъ», не прилагая никакихъ къ себѣ характеристикъ. Это довольно необычно, потому что во всѣхъ другихъ своихъ посланіяхъ онъ обыкновенно называетъ себя «Апостоломъ», «Апостоломъ и рабомъ», просто «рабомъ», или даже «узникомъ І. Христа». Но въ I Ѳес. (какъ и во II Ѳес.) онъ называетъ себя лишь по имени, очевидно, потому, что въ данномъ случаѣ не было никакой нужды особенно настаивать на своемъ Апостольствѣ, которое подверглось отрицанію и сомнѣнію позднѣе. Силуанъ поставленъ на второмъ мѣстѣ, какъ потому, что онъ былъ изъ числа «мужей начальствующихъ между братьями (Дѣян. XV, 22), такъ и потому, что онъ, б. м. принималъ самое дѣятельное участіе въ основаніи Ѳ-ской церкви. Силуана нужно признать тождественнымъ съ Силою, упоминаемымъ въ Дѣян. XV, 22; XVIII, 5. причемъ нужно думать, что имя «Сила» образовалось изъ «Силуанъ» путемъ сокращенія; аналогичными примѣрами служатъ слѣдующія сокращенія: «Loucas изъ Loucasus, Парменас изъ Parmenides, или же Еraphgas изъ Eraphroditus, Аполлос изъ Apollonius. Сила первый разъ упоминается въ Дѣян. XV, 22; къ Ап. Павлу онъ присоединился въ началѣ его второго Апостольскаго путешествія вмѣсто Ап. Варнавы. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ основаніи церкви въ Македоніи и Ахаіи, но послѣ (Дѣян. XVIII, 5) онъ совершенно исчезаетъ изъ числа сотрудниковъ Ап. Павла. Онъ, очевидно, былъ іудейскаго происхожденія (Дѣян. XVI, 20) и имѣлъ римское гражданство (Дѣян. XVI, 37—38), отсюда и его римское имя Silvanus (такъ онъ всегда называется у Ап. Павла—смотри 2 Ѳес. I, 1; 2 Кор. I, 19). Лицо съ именемъ Силуана упоминается еще въ 1 Петра V, 12; обычно это лицо отождествляютъ съ сотрудникомъ

2. Всегда благодаримъ Бога за всѣхъ васъ, воспоминаая о васъ въ молитвахъ нашихъ,

3. непрестанно памятуя ваше дѣло вѣры и трудъ любви и терпѣніе упованія на Господа нашего Иисуса Христа предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ,

4. зная избраніе ваше, возлюбленные Богомъ братія;

5. потому что наше благовѣствованіе у васъ было не въ словѣ

только, но и въ силѣ, и во Святомъ Духѣ, и со многимъ удостовереніемъ, какъ вы сами знаете, каковы были мы для васъ между вами.

6. И вы сдѣлались подражателями намъ и Господу, принявши слово при многихъ скорбяхъ съ радостью Духа Святаго,

7. такъ что вы стали образцомъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Македоніи и Ахаіи.

Ап. Павла. Тимошеей поставленъ на третьемъ мѣстѣ, вѣроятно, по молодости. Это былъ самый вѣрный сотрудникъ Ап. Павла. Имя Тимошеей упоминается въ 11 посланіяхъ изъ 14, изъ коихъ 2 написаны лично къ нему. Родомъ онъ былъ изъ Листры, и, вѣроятно, былъ обращенъ въ христіанство самимъ Ап. Павломъ (Дѣян. XVI, 1—8; 2 Тим. I, 5). Онъ началъ свое сотрудничество послѣднему со второго Апост. путешествія, и не прерывалъ связи съ Ап. Павломъ до конца его жизни. Посланіе адресовано «церкви Фессалоникійцевъ». Эта форма адреса представляетъ особенность, общую посланіямъ 1 и 2 Фес., 1 и 2 къ Кор. и къ Галатамъ, хотя въ 1 и 2 Фес. мѣстный элементъ сильнѣе, чѣмъ въ другихъ только что упомянутыхъ посланіяхъ. Церковь Ф-ская опредѣляется и съ другой стороны — какъ общество вѣрующихъ въ Бога Отца и Господа Иисуса Христа. «Благодать—*χάρις*—это источникъ началъ всѣхъ благословеній, а миръ—*εἰρήνη*—ихъ конечный результатъ и слѣдствіе» (Lightfoot, op. cit. стр. 8). Въ данномъ мѣстѣ у Ап. Павла соединены вмѣстѣ греческая и еврейскія формы пріветствій, конечно, только съ болѣе углубленнымъ и одухотвореннымъ содержаніемъ.

2—10. Апостоль благодаритъ Бога за хорошее состояніе церкви въ Фес.

3.—Здѣсь (и въ V, 8) Ап. перечисляетъ три главныхъ христіанскихъ добродѣтели—вѣру, какъ источникъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, любовь, какъ вѣдательный и поддерживающій принципъ христіанской жизни, и упованіе, какъ путеводную звѣзду, ведущую насъ къ будущей жизни» (Lightfoot op. cit. стр. 10). Тотъ же порядокъ поименованія добродѣтелей мы находимъ въ Колос. I, 4, 5 и въ Галат. V, 5, 6; но въ I Кор., XIII 13, любовь поставлена на послѣднемъ мѣстѣ. «Важное значеніе, приданное здѣсь надеждѣ, вполне согласно съ преобладающимъ построеніемъ посланій къ Ф-мъ, такъ какъ въ нихъ Апостоль все время старается направить все вниманіе своихъ читателей къ великому дню воздаянія».

5. «Наше благовѣствованіе», говоритъ Ап. Павелъ «было не въ словѣ только, не въ одной пустой и безсердечной риторикѣ, но въ силѣ и во Св. Духѣ, и со многимъ удостовереніемъ»—*πληροφορία*—убѣжденностью и увѣренностью со стороны Апостола и его сотрудниковъ.

6. «При многихъ скорбяхъ» — гоненіяхъ, сначала со стороны Евреевъ (Дѣян. XVII, 5 ид.), а потомъ и со стороны своихъ единоплеменниковъ, не оставшихся глухими къ еврейской клеветѣ на Апостола (1 Фес. II, 14).

7. Прогрессъ Фессалоникійцевъ въ христіанской жизни былъ такъ великъ, что они стали *τύποι* (образцомъ) христіанской общины для вѣрующихъ Македоніи и Ахаіи. Ап. Павелъ писалъ изъ Коринѳа, а потому имѣлъ всѣ основанія оцѣнить силу вліянія ихъ примѣра.

8. Ибо отъ васъ пронеслось слово Господне не только въ Македоніи и Ахаіи, но и во всякомъ мѣстѣ прошла слава о вѣрѣ вашей въ Бога, такъ что намъ ни о чемъ не нужно рассказывать.

9. Ибо сами они сказываютъ о насъ, какой входъ имѣли мы къ вамъ, и какъ вы обратились къ Богу отъ идоловъ, чтобы служить Богу живому и истинному

10. и ожидать съ небесъ Сына Его, Котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ, Иисуса, избавляющаго насъ отъ грядущаго гнѣва.

8. Отъ нихъ «слово Господне» (смотри 2 Тес. III, 1 и сравни 1 Петра, I, 25 и Колосс. III, 16), какъ громъ, прошло не только по Македоніи и Ахаіи, но и «во всякомъ мѣстѣ» ихъ вѣра къ Богу (*ἡ πρὸς τὸν Θεόν*) стала предметомъ разговора. Но какъ Ап-лъ могъ сказать, что ихъ вѣра стала извѣстна «во всякомъ мѣстѣ», когда церковь Θ-я была такъ еще недавно основана имъ? Какой смыслъ этого выраженія *ἐν παντί τόπῳ*? Конечно, нѣтъ нужды особенно настаивать на буквальной пониманіи этого выраженія (сравни Колосс. I, 6; Рим. I, 8) въ виду вообще не совсѣмъ правильной конструкціи рѣчи въ данномъ мѣстѣ. Правильно грамматически рѣчь должна была бы заканчиваться на этомъ выраженіи *ἐν παντί τόπῳ*. Съ другой стороны, Тессалонника, будучи большимъ коммерческимъ центромъ и находясь на *via Egnatia*, служила прекраснымъ отправнымъ пунктомъ для проповѣди Слова Божія, которое и вышло отсюда по всей Македоніи и Ахаіи, и удобнымъ центромъ, откуда могли быстро идти извѣстія о дѣлахъ Θ-ской церкви. Куда Апостоль ни приходилъ, слава о Θ-хъ уже предваряла его. Онъ говоритъ объ ихъ вѣрѣ, какъ «направленной къ Богу» (*ἡ πρὸς τὸν Θεόν*), что несомнѣнно подчеркиваетъ ихъ прежнее служеніе идоламъ, отъ котораго они отвратились и обратились «къ Богу живому и истинному».

9. Кого разумѣетъ Апостоль подъ «они сами» (*αὐτοὶ ἑαυτοί*)? «Существительное, къ которому должно быть отнесено это *αὐτοί*, подразумевательно содержится въ *ἐν παντί τόπῳ*, т. е. здѣсь разумѣются пришельцы изъ всѣхъ частей Греціи (Lightfoot, *op cit.*, стр. 16).

10. Конецъ 9 ст. и 10 ст. содержатъ въ себѣ краткое резюме проповѣди Ап. Павла въ Θ-кѣ, гдѣ онъ, видимо, особенно настаивалъ на пришествіи Христа и страшномъ судѣ. Большинство Θ-въ обратилось къ Богу «отъ идоловъ», чтобы служить «Богу живому и истинному» (если бы рѣчь шла объ обращенныхъ изъ Евреевъ, мы имѣли бы не *πρὸς τὸν Θεόν*, а *πρὸς τὸν Κύριον*—смотри Дѣян. IX, 4, и сравни XV, 19; Гал. IV, 8 и Дѣян. XIV, 15), и ожидать парусіи Сына Его, воскресеніе Котораго приписывается дѣйствию Божию, какъ и въ Рим. I, 4. «Слово «гнѣвъ» здѣсь употребляется не только въ смыслъ гнѣва Божія противъ грѣха, но и въ смыслъ обнаруженія воздаянія со стороны Его правосудія, скорого проявленія котораго въ мірѣ ожидалъ Ап. Павелъ. Греч. текстъ говоритъ объ этомъ гнѣвѣ не какъ должествующемъ открыться въ неопредѣленномъ будущемъ времени, но какъ о наступающемъ уже, какъ бы дѣйствительно уже близкомъ къ полному открытію» (Drummond, I. Thessalonians, стр. 20).

ГЛАВА II.

1. Вы сами знаете, братія, о том, чтобы ввѣрить намъ благовѣ-
нашемъ входѣ къ вамъ, что онъ стіе, такъ мы и говоримъ, угождая
былъ не бездѣйственный; не человѣкамъ, но Богу, испытую-

2. но прежде пострадавши и быв- щему сердца наши.
ши поруганы въ Филиппахъ, какъ вы 5. Ибо никогда не было у насъ
знаете, мы дерзнули въ Богѣ на предъ вами ни словъ ласкательства,
шемъ проповѣдать вамъ благовѣстіе какъ вы знаете, ни видовъ коры-
Божіе съ великимъ подвигомъ. сти: Богъ свидѣтель!

3. Ибо въ ученіи нашемъ нѣтъ 6. Не ищемъ славы человѣче-
ни заблужденія, ни нечистыхъ по- ской ни отъ васъ, ни отъ другихъ:
буждений, ни лукавства; 7. мы могли явиться съ важ-

4. но, какъ Богъ удостоилъ насъ ностью, какъ Апостолы Христовы,

II.

Обстоятельства и характеръ благовѣстничества Апостола у Фессалоникійцевъ (1—12).
Успѣхъ и дѣйствіе проповѣди апостольской среди читателей, вѣрныхъ ей, и при перене-
симыхъ отъ гоненій страданіяхъ (13—16). Стремленіе св. Павла видѣть Фессалоникійцевъ
и препятствія къ сему (17—20).

1—12. Характеръ жизни и дѣятельности Ап. Павла среди Ф-скихъ хри-
стіанъ. Апостолъ вновь возвращается къ мысли, высказанной выше въ I, 5,
и теперь развиваетъ ее, переходя къ апологіи мотивовъ и характера своей
проповѣди, которые, видимо, подверглись очерненію и нареканію, и, конечно,
первоначально со стороны Евреевъ, а никакъ не язычниковъ, очень мало что
знавшихъ о прошломъ Ап. Павла.

1—2. Начало проповѣди у Ф-въ не было «вотще» — безцѣльно и не-
серьезно. Пострадавши и тѣлесно и духовно, благовѣстники, не уstraшенные
неудачей въ Филиппахъ, дерзнули «говорить» о Богѣ и въ Фессалоникѣ «съ
великимъ подвигомъ» — не смотря на огромную оппозицію со стороны враговъ
Евангелія.

3—4. Ф-цы прекрасно знаютъ это и знаютъ также, что ученіе благо-
вѣстниковъ происходитъ не изъ заблужденія (въ смыслѣ самообмана), и не
изъ желанія проповѣдывать распущенность (*ἀκαθαρσία*), или опираться на лу-
кавство. Это указаніе на нечистоту (*ἀκαθαρσία*) или же «чувственность», какъ
возможное источное начало проповѣди, было весьма важно въ виду тѣхъ
крайне безнравственныхъ формъ служенія богамъ, которыя часто освящались
религіями того времени. Таковъ, напр., былъ мистическій культъ «Кабігі» въ
самой Ф-кѣ, сопровождавшійся грубо безнравственными обрядами. Благовѣст-
ники свободны отъ этихъ недостатковъ. Испытанные Богомъ, и удостоенные
быть носителями Евангелія, они стараются служить и угождать не низкимъ
побужденіямъ и страстямъ человѣка, а Богу.

5—7. Ихъ благовѣстіе чуждо ласкательства, рассчитаннаго на грубый
личный интересъ, чуждо даже «предлога» къ корысти. Они не ищутъ славы,
ни отъ людей, ни отъ вихъ. Они «могли бы быть имъ въ тягость» (*ἐν βάρει
εἶναι*), какъ Апостолы — но этого на самомъ дѣлѣ не было. Какъ понимать это
выраженіе *ἐν βάρει εἶναι* — «могуще въ тягость быти?» Идетъ ли здѣсь рѣчь о
денежныхъ пособіяхъ, на которыя имѣли право благовѣстники, или же здѣсь

но были тихи среди васъ, подобно какъ кормилица вѣжно обходится съ дѣтми своими.

8. Такъ мы, изъ усердія къ вамъ, восхотѣли передать вамъ не только благовѣстіе Божіе, но и души наши, потому что вы стали намъ любезны.

9. Ибо вы помните, братія, трудъ нашъ и изнуреніе: ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого

изъ васъ, мы проповѣдывали у васъ благовѣстіе Божіе.

10. Свидѣтели вы и Богъ, какъ свято и праведно и безукоризненно поступали мы предъ вами вѣрующими,

11. потому что вы знаете, какъ cadaго изъ васъ, какъ отецъ дѣтей своихъ,

12. мы просили и убѣждали и умоляли поступать достойно Бога,

имѣется въ виду настойчивое требованіе признанія своего авторитета? Βάρος имѣеть два значенія: а) оно можетъ имѣть прямое значеніе «тяжести», «бремени» (Vulgata—oneri esse), и въ такомъ случаѣ можетъ указывать на право Апостоловъ требовать помощи и содержанія (смотри ст. 9 и 2 Фес. III, 8); б) но можетъ имѣть и производное значеніе «власти, достоинства»; въ такомъ случаѣ оно будетъ указывать на честь, которой могли благовѣстники ожидать отъ Θ-въ въ качествѣ «Апостоловъ Христовыхъ». Если связывать мысль 7 ст. съ мыслью 6 ст., то второе значеніе слова βάρος болѣе умѣстно: если же связывать ст. 7 съ 5 ст., то приемлемѣе будетъ первое значеніе слова. Но «можетъ быть безопаснѣе приписывать выраженію ἐν βάρει εἶναι всеобъемлющее значеніе, включающее въ себя обѣ эти царственные, такъ сказать, прерогативы Апостольства—и право настаивать на своемъ авторитетѣ, и право вѣзывать вспоможенія» (Lightfoot, op. cit.). Благовѣстники, не будучи обременительны, были, напротивъ, «тихи» среди нихъ (ἤπιος). Въ данномъ мѣстѣ возможно и иное чтеніе: «νῆπιος», въ такомъ случаѣ мысль будетъ такая: «мы были дѣтми среди васъ». Чтеніе это находится въ двухъ древнѣйшихъ кодексахъ—Синайскомъ и Ватиканскомъ. Но чтеніе ἤπιος такъ же хорошо поддерживается манускриптами, какъ и νῆπιος, а по ходу мыслей гораздо болѣе приемлемо.

9. Здѣсь предъ нами рисуется чудная картина жизни и дѣятельности Ап. Павла и его сотрудниковъ въ Θ-кѣ. Не желая быть никому въ тягость, Ап-ль работалъ самъ лично, чтобы поддерживать себя. Этою работою, несомнѣнно, было дѣланіе палатокъ, ремесло, которому Ап. Павелъ былъ обученъ, по еврейскому обычаю, съ самаго дѣтства; этимъ же ремесломъ онъ пропитывался и въ Коринѣѣ (Дѣян. XVIII, 2—3). Но Ап. Павелъ не всегда зависѣлъ отъ одного своего ремесла; судя по Филипп. IV, 15, въ Θ-кѣ онъ получилъ поддержку отъ Филиппійскихъ христіанъ, а позднѣе въ Коринѣѣ (II Кор. XI, 9) получилъ поддержку изъ Македоніи. Здѣсь нѣтъ никакого противорѣчія съ 2 Фес. III, 7—10. Апостоль могъ легко имѣть въ виду два мотива къ самостоятельному и трудовому образу жизни—и желаніе избѣгать обвиненія «въ корысти», и стремленіе дать окружающимъ для подражанія образецъ трудолюбія.

10—12. Но эта работа на пропитаніе ставила Ап. Павла въ весьма выгодное положеніе въ отношеніи къ вѣрующимъ. Она давала ему возможность изучить всякаго до тонкости, при постоянномъ общеніи въ работѣ, и стать отцомъ cadaго изъ нихъ въ духовномъ смыслѣ. Cadaго изъ нихъ Ап. Павелъ увѣщевалъ и просилъ «поступать достойно Бога, призывающаго ихъ въ Свое Царство» (κλήρονομα). Идея Царства Божія была еврейской по происхожденію; она очень часто встрѣчается въ Евангеліи, но не такъ часто

призвашаго васъ въ Свое Царство и славу.

13. Посему и мы непрестанно благодаримъ Бога, что, принявши отъ насъ слышанное слово Божіе, вы приняли не какъ слово чело-вѣческое, но какъ слово Божіе (каково оно есть по истинѣ), которое и дѣйствуетъ въ васъ вѣрующихъ.

14. Ибо вы, братія, сдѣлались подражателями церквамъ Божіимъ во Христѣ Иисусѣ, находящимся въ Иудеѣ, потому что и вы то же терпѣли отъ своихъ единоплеменниковъ, что и тѣ отъ Иудеевъ,

15. которые убили и Господа Иисуса и Его пророковъ, и насъ изгнали, и Богу не угождаютъ, и всѣмъ челоуѣкамъ противятся,

у прочихъ писателей Н. З. Грекамъ эта идея была чужда. Но Апостоль, видимо, особенно выдвигалъ эту идею въ своей проповѣди въ Θ -кѣ. Этимъ воспользовались его враги—Иудеи, и придали ей ложное толкованіе, опасное въ политическомъ отношеніи (Дѣян. XVIII, 7). Весьма возможно, что грустный опытъ въ Θ -кѣ заставилъ Ап. Павла оставить эту форму раскрытія христіанства въ городахъ греческихъ.

13—16. Новое выраженіе благодарности со стороны Апостола за обращеніе Θ -въ и ихъ твердость въ гоненіяхъ.

13. Они приняли Слово Б. не какъ слово челоуѣческое, отсюда его и дѣйствительность. Они восприняли его сердцемъ, и оно дѣйствуетъ въ нихъ добрыми плодами—дѣйствуетъ въ нихъ «вѣрующихъ» (прич. наст. вр. πιστεύουσιν). «Слово—дѣйствительно, пока слушатели вѣруютъ. Эти два факта совмѣстны. Если бы вѣра исчезла, прекратилось бы и вліяніе слова проповѣди» (Adeney, w. 7. The Century Bible, Thessalonians, стр. 171).

14—16. Здѣсь содержится самая сильная атака на Еврейство со стороны Ап. Павла (сравни Дѣян. VII, 51—53). «Это единственное мѣсто въ его посланіяхъ, гдѣ употреблено выраженіе «жиды», подобно тому какъ это дѣлается въ Ев. Иоанна, для обозначенія избраннаго народа какъ враговъ вѣры во Христа. Чтобы повяты это мѣсто, такъ сильно отличающееся по языку отъ IX—X гл. къ Рим., мы должны припомнить, что Ап. Павелъ, вообще челоуѣкъ съ страстной натурой, еще больно чувствовалъ недавнее противъ себя гоненіе со стороны своихъ соотечественниковъ, которые, какъ онъ это сознавалъ, боролись не только противъ него, но противъ Бога и истины» (Julford, Thessalonians, стр. 22).

14. Содержитъ прекрасное опроверженіе тюбингенской гипотезы (Ф. Баура) о якобы существовавшей враждѣ между Ап. Павломъ и церквами въ Иудеѣ. Θ -цы стали подражателями этихъ послѣднихъ, и въ словахъ Ап. Павла чувствуется «удивленіе, полное любви» (Lightfoot) предъ стойкостью іудейскихъ христіанъ, ставшихъ образцомъ для христіанъ Θ -ки. Съ другой стороны этотъ стихъ прекрасно подтверждаетъ наши выводы о состояніи церкви въ Θ кѣ, и объ источникѣ гоненія на христіанъ. «Хотя въ книгѣ Дѣяній Еврей являются главными гонителями Ап. Павла въ Θ -кѣ все же мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что ходъ событій былъ всюду одинаковъ; оппозиція Евангелію, возбужденная Иудеями, была подхвачена мѣстнымъ населеніемъ, безъ содѣйствія котораго они были бы бессильны» (Lightfoot op. cit. 32 ст.).

15. Здѣсь словами «πᾶσι ἀνθρώποις ἐναντίων» прекрасно обрисованъ богоборческій и враждебный челоуѣчеству характеръ Иудейства. Всюду, гдѣ только былъ Ап. Павелъ, послѣднее гнало его. Съ другой стороны, великій Апостоль, странствуя по языческимъ городамъ, могъ прекрасно замѣтить то чувство, съ которымъ относились всюду къ іудейству. Слова Ап. Павла находятъ прекрас-

16. которые препятствуютъ намъ говорить язычникамъ, чтобы спаслись, и чрезъ это всегда наполняютъ мѣру грѣховъ своихъ; но приближается на нихъ гнѣвъ до конца.

17. Мы же, братія, бывши разлучены съ вами на короткое время лицомъ, а не сердцемъ, тѣмъ съ бѣльшимъ желаніемъ старались увидѣть лице ваше.

18. И потому мы, я Павелъ, и разъ и два хотѣли придти къ вамъ; но воспрепятствовалъ намъ сатана.

19. Ибо кто наша надежда, или радость, или вѣнецъ похвалы? Не и вы ли предъ Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ въ пришествіе Его?

20. Ибо вы слава наша и радость.

ное подтвержденіе въ исторіи Тацита, который говорилъ, что Иудеи имѣютъ «*adversus omnes alios hostile odium*» (V, 5). Не лучше о нихъ отзывается и римскій сатирикъ Ювеналь; «*Romanas autem soliti contemnere leges, Iudaeum ediscunt et servant ac metuent jus... Non monstrare vias eadem nisi sacra colenti, Quaesitum ad fontem solos deducere verpos*». XIV, 100—104. «Св. Павелъ видитъ образчикъ ихъ вражды къ челоѣчеству въ ихъ оппозиціи распространенію Евангелія среди язычниковъ. Но и та и другая ихъ характеристика и ихъ исключительность въ вопросѣ о духовныхъ привилегіяхъ, и ихъ себялюбивая замкнутость въ житейскихъ отношеніяхъ вообще — были обязаны своимъ существованіемъ одному и тому же чуждому любви и свободы духу, тѣмъ болѣе ненавистному, что онъ былъ карриатурой и неестественнымъ наростомъ на исключительной чистотѣ ихъ стараго монотеизма» (Lightfoot, op. cit. стр. 34).

16. «Приближается на нихъ гнѣвъ до конца» — нѣтъ никакихъ основаній относить эти слова къ факту разрушенія Иерусалима. Если бы это было такъ, ссылки на такое чрезвычайное событіе были бы и въ другихъ мѣстахъ посланія, да и здѣсь это событіе описывалось бы болѣе опредѣленно. Ап. Павелъ здѣсь читалъ, такъ сказать, знаменія временъ, грядущую судьбу богоборнаго и жестоковѣрнаго жидовства.

II, 17 — III, 10. Безпокойство Ап. Павла относительно христіанской церкви въ Θ -кѣ, посѣщеніе Θ -ки Тимошеемъ, и радость благовѣстника при видѣ благосостоянія ихъ церкви и роста ихъ вѣры и любви.

18. Ап. Павелъ особенно подчеркиваетъ свое личное желаніе «увидѣть лице» своихъ учениковъ, но «воспрепятствовалъ намъ сатана» — пишетъ онъ. Что значить это выраженіе? Препятствіемъ могла служить болѣзнь въ это время Ап. Павла; на болѣзнь онъ намекаетъ въ посл. къ Галатамъ (IV, 14), среди которыхъ онъ былъ незадолго передъ этимъ. Но, вѣроятнѣе всего — это выраженіе относится къ оппозиціи со стороны жидовства. «Сатана, дѣйствуя чрезъ жидовъ, возбудилъ гоненіе противъ Апостола, такъ что многократное намѣреніе его посѣтить Θ -ку осталось неосуществленнымъ. Ramsay. W. M. (въ St. Paul the Traveller, стр. 230 — 31) высказываетъ догадку, что здѣсь дѣлается намекъ на дѣйствіе политарховъ (Дѣян. XVIII, 9), которое препятствовало Ап. Павлу возвратиться въ Θ -ку (Iulford op. cit. 23—24).

ГЛАВА III.

1. И потому, не терпя болѣе, мы восхотѣли остаться въ Аѳинахъ одни,

2. и послали Тимоѳея, брата нашего и служителя Божія и со-трудника нашего въ благовѣствованіи Христовомъ, чтобы утвердить васъ и утѣшить въ вѣрѣ вашей,

3. чтобы никто не поколебался въ скорбяхъ сихъ: ибо вы сами знаете, что такъ намъ суждено.

4. Ибо мы и тогда, какъ были у васъ, предсказывали вамъ, что будемъ страдать, какъ и случилось, и вы знаете.

5. Посему и я, не терпя болѣе, послалъ узнать о вѣрѣ вашей, чтобы какъ не искусилъ васъ искушитель и не сдѣлался тщетнымъ трудъ нашъ.

6. Теперь же, когда пришелъ къ намъ отъ васъ Тимоѳей и принесъ намъ добрую вѣсть о вѣрѣ и любви вашей, и что вы всегда имѣете добрую память о насъ, желая насъ видѣть, какъ и мы васъ, —

7. то мы, при всей скорби и нуждѣ нашей, утѣшились вами, братія, ради вашей вѣры;

8. ибо теперь мы живы, когда вы стоите въ Господѣ.

III.

Посланіе Апостоломъ Тимоѳея въ Фессалонику (1—5) и принесенныя имъ добрыя вѣсти (6), вызывающія у благовѣстника радость и благодареніе къ Господу (7—9) и еще больше побуждающія его къ свиданію съ читателями (10—11), которымъ испрашивается у Бога совершенное преуспѣваніе (12—13).

1—4. Не будучи болѣе въ состояніи выносить разлуки, Ап. Павелъ послалъ въ Фес. Тимоѳея, котораго онъ называетъ здѣсь «братомъ» (смотри 2, Кор. I, 1; Колосс. I, 1; къ Филимону, I, 1), «служителемъ Божиимъ» (1 Тим. IV, 6; *διάκονος τοῦ Θεοῦ* — по контрасту съ *δούλος* — означаетъ слугу въ отношеніи къ его дѣлу) и «сотрудникомъ» въ благовѣствованіи. Всѣ эти эпитеты даны ему не для того, чтобы показать на величье утраты, которую понесъ Ап. П. въ лицѣ Тимоѳея пословъ его въ Ф., сколько для того, чтобы указать Ф. на важность его миссіи (2 Кор. VIII, 18; Филипп. II, 20). Суть послѣдней заключалась въ томъ, чтобы утвердить Ф. и поощрить ихъ вѣру, чтобы никто среди нихъ не былъ совращенъ съ пути истины посреди тѣхъ скорбей, которыя пали на нихъ. Объ этихъ скорбяхъ Ап. уже говорилъ имъ раньше. Не разумѣеть ли здѣсь Ап. и тѣ скорби, которыя должны были придти предъ наступленіемъ «дня Господня»?

5—8. Для Ап. П. было особенно важно знать, какъ дѣло обстояло касательно вѣры Ф.-евъ, которая, какъ показываетъ глаголъ: *ἐπιείρασεν*, уже подверглась искушенію со стороны *ὁ πειράζων* — Сатаны (1 Кор. VII, 5) и Ап. опасался, что могутъ получиться неблагоприятныя отъ этого результаты (*γένηται*) — его трудъ можетъ быть сведенъ на нѣтъ. «Въ виду только что указанныхъ опасеній, вообразите теперь наше облегченіе», какъ бы такъ писалъ Ап. «когда Тимоѳей принесъ назадъ — именно въ данный моментъ — добрую вѣсть о вашей вѣрѣ и любви, и о томъ любезномъ воспоминаніи о насъ, которое вы продолжаете хранить, а также и о нашемъ взаимномъ съ нами горячемъ желаніи снова встрѣтиться. Для насъ такая вѣсть была поистинѣ

9. Какую благодарность можемъ мы воздать Богу за васъ, за всю радость, которою радуемся о васъ предъ Богомъ нашимъ,

10. ночь и день всеусердно молясь о томъ, чтобы видѣть лице ваше и дополнить, чего не доставало вѣрѣ вашей?

11. Самъ же Богъ и Отецъ нашъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ да управитъ путь нашъ къ вамъ.

12. А васъ Господь да исполнитъ и преисполнитъ любовью другъ ко другу и ко всѣмъ, какою мы исполнены къ вамъ,

13. чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святыхъ предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ, въ пришествіе Господа нашего Иисуса Христа со всѣми святыми Его. Аминь.

«благовѣстіемъ», и чрезъ вашу вѣру мы утѣшились среди тѣхъ тяжелыхъ испытаній и заботъ, которыя мы теперь встрѣчаемъ въ нашей работѣ. Никакая вѣсть не могла бы помочь намъ больше, и намъ кажется, что мы точно снова оживаемъ, именно когда мы слышимъ, что вы твердо стоите въ Господѣ. У насъ нѣтъ словъ, чтобы выразить нашу благодарность Богу за ту радость, которою вы наполняете наши сердца предъ лицомъ Его—за радость, которая находитъ непрестанное выраженіе въ нашихъ горячихъ молитвахъ о томъ, чтобы не только мы могли слышать о васъ, но и еще разъ видѣть васъ лицомъ къ лицу и дополнить недостатки вашей вѣры» (Milligan. G. op. cit. 39—40). Скорбь—*θλίψις*—скорбь, страданіе, причиняемое людьми; нужда—*ἀνάγκη*—внѣшнее принужденіе, или обстоятельство или долга (1 Кор. VII, 26; IX, 16 и др.).

11—13. Ап. заканчиваетъ главу молитвой о Θ ., замѣчательную черту которой представляетъ тотъ фактъ, что въ ней Богъ Отецъ и Г. И. Христосъ призываются вмѣстѣ. «Достоинъ замѣчанія тотъ фактъ, пишетъ по этому поводу еп. Lightfoot, что это приписываніе божественной власти нашему Господу касательно управления дѣлами человѣческими встрѣчается въ самыхъ раннихъ посланіяхъ Ап. Павла которыя, вѣроятно, являются и самыми первыми писаніями Н. З. Это показываетъ, что не было вовсе момента, даже въ самую раннюю пору, насколько это намъ извѣстно, когда на Личность Христа смотрѣли бы иначе» (Notes, 48). Это мѣсто даетъ поразительное доказательство вѣры первыхъ христіанъ въ божество Христа (смотри 2 Фес. II, 16). Ап. молится, чтобы Самъ Богъ устранилъ препятствіе, поставленное Сатаною противъ благовѣстника, и опять открылъ ему путь въ Θ . Молитва 12 ст. обращена къ одному Господу Иисусу. Ап. молить Господа «преисполнить» Θ . любовью, не только другъ къ другу, но и ко всѣмъ вообще. «Для жестоко гонимыхъ Θ . эта болѣе широкая любовь была особенно трудна—и необходима; она означала любовь *ко врагамъ*, согласно заповѣди Христа» (Мате. V, 44). Въ 13 ст. указана конечная цѣль молитвы. Любовь, умножаясь и преизбыточествуя, станетъ въ Θ . основою оправданія предъ грядущимъ на судъ Господомъ, создавъ въ нихъ «состояніе святости» (*ἀγιωσύνη*). «Это состояніе святости есть именно та цѣль, въ направленіи которой должна расти и двигаться любовь, столь сильно теперь дѣйствующая въ Θ ., такъ чтобы ихъ святость могла дать имъ, въ пришествіе Христа, похвалу отъ Бога, предчувствіе которой дастъ имъ непоколебимое спокойствіе сердца въ ожиданіи этого великаго и страшнаго событія. Мысль Ап. здѣсь вновь принимаетъ тотъ эсхатологическій поворотъ, который то и дѣло встрѣчается въ нашемъ посланіи. Слова «со всѣми святыми», нужно понимать какъ одинаково приложимыя и къ почившимъ святымъ, и къ ангеламъ. Правда, въ Н. З. ангелы никогда

ГЛАВА IV

1. За симъ, братія, просимъ и умоляемъ васъ Христомъ Иисусомъ, чтобы вы, принявши отъ насъ, какъ должно вамъ поступать и угождать Богу, болѣе въ томъ преуспѣвали; 2. ибо вы знаете, какія мы дали вамъ заповѣди отъ Господа Иисуса.	3. Ибо воля Божія есть освященіе ваше, чтобы вы воздерживались отъ блуда; 4. чтобы каждый изъ васъ умѣлъ соблюдать свой сосудъ въ святости и чести, 5. а не въ страсти похотѣнія, какъ и язычники, не знающіе Бога;

не называются просто *οἱ ἄγιοι*. Но тоже названіе встрѣчается въ кн. Дан. VIII, 13; вліяніе этой книги на наше посланіе, несомнѣнно, огромно. Съ другой стороны, въ Евангеліи (Матѣ. XIII, 41 и д.; XXV, 31; Марка VIII, 38; Луки IX, 26 и 2 Ф.с. II, 7) ангелы сопровождаютъ Господа въ пришествіи Его; кромѣ того въ двухъ Евангеліяхъ — Марка VIII, 38 и Луки IX, 26, эпитетъ *ἄγιος* приложенъ къ нимъ именно въ связи съ пришествіемъ Христа.

IV.

Увѣщанія Апостоломъ читателей къ христіанскому преуспѣянію (1) согласно заповѣдамъ Господа Иисуса (2) чрезъ сохраненіе чистоты, братолюбіе и трудолюбіе (3 — 12). Воскресеніе умершихъ и соучастіе ихъ вмѣстѣ съ (прославленными) живыми при второмъ пришествіи Христовъ мѣ (13 — 18).

Съ IV главы начинается часть увѣщательная. Апостоль, указавъ глухо въ III, 10, на *ὀστέριμα* въ вѣрвѣ *Θ.*, о которыхъ Тимоеей сообщилъ ему, переходитъ теперь къ детальному обсужденію этихъ недостатковъ «*τὸ λογικόν*» — показываетъ, что вся суть посланія дана въ I—III гл. содержащихъ апологію отношеній Ап. Павла къ *Θ*-скимъ христіанамъ. Съ IV гл. начинается дополненіе къ первымъ тремъ. *ὀστέριμα* *Θ.* касались глав. образомъ двухъ предметовъ — христіанской морали (IV, 1—12), и второго пришествія Христа (IV, 13; V, 11). Конечъ посланія занять краткими, но глубоко содержательными афоризмами, касающимися и общей жизни церкви, и личнаго поведенія.

1—2. Ап. указываетъ здѣсь основу своихъ *ἐρωτῶμεν καὶ παρακαλοῦμεν* — онѣ зиждутся на основѣ божественнаго авторитета Христа (*ἐν Κυρίῳ Ἰησοῦ*), признаваемого и *Θ*-ми. Какъ служитель Христа, во имя Его, и исполняя Его повелѣніе, обращается Ап. къ своимъ послѣдователямъ въ *Θ.* съ настойчивымъ, проникновеннымъ и авторитетнымъ увѣщаніемъ, чтобы ови, получивъ отъ него указаніе на то, какъ должно угождать Богу, преуспѣвали въ этомъ болѣе и болѣе. *Δεῖ* здѣсь указываетъ на моральную необходимость. «*Ἀρέσκειν* *Θεῷ* — главная у Ап. Павла, и вообще библейская концепція истинной жизни для человѣка, въ которой объединяются и религія, и мораль, какъ онѣ вытекаютъ изъ личныхъ отношеній вѣрующаго къ Богу» (Zindlay op. с. 81). Но Апостоль напоминаетъ, что все это увѣщаніе зиждется на томъ, что уже извѣстно имъ, и что было передано имъ, какъ повелѣнія Господни, раскрытыя имъ во имя Его (*διὰ* — указываетъ ва имя и авторитетъ I. Христа, какъ на санкцію ихъ).

3—8. Здѣсь Ап. касается самаго больнаго мѣста въ нравственной жизни *Θ*-кихъ христіанъ, свѣдѣнія о которой онѣ получилъ черезъ Тимоея. Недавно

6. чтобы вы ни въ чемъ не по-ступали съ братомъ своимъ противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь мститель за все это, какъ и прежде мы говорили вамъ и свидѣтельствовали.

7. Ибо призвалъ насъ Богъ не къ нечистотѣ, но къ святости.

8. Итакъ непокорный непокоренъ не человѣку, но Богу, Который и далъ намъ Духа Своего Святаго.

обращенные Θ -цы не могли сразу порвать связи съ своимъ прошлымъ, когда многое считалось безразличнымъ, особенно, въ области половой жизни. Апостолъ вновь здѣсь напоминаетъ Θ . постановленіе Иерусалимскаго собора: «храните себе самѣхъ отъ блуда», ибо «воля Божія», уже освятившая ихъ, требуетъ отъ нихъ совершенной чистоты. Отсюда — необходимо, чтобы каждый умѣлъ ($\epsilon\iota\delta\epsilon\upsilon\alpha\iota$ —знать, какъ результатъ навыка, «ибо чистота не мимолетный пульсъ, но упражненіе, навыкъ»—Lightfoot) «τὸ ἐξ αὐτοῦ σκεῦος κτᾶσαι»—«соблюдать свой сосудъ» въ святости и чести (русс. пер.). Здѣсь главное затрудненіе возникаетъ отъ того, какъ понимать слово $\sigma\kappa\epsilon\upsilon\omicron\varsigma$. Возможны два пониманія; по одному— $\sigma\kappa\epsilon\upsilon\omicron\varsigma$ —это наше тѣло, по другому—это метафорическое выраженіе, употребленное здѣсь вмѣсто слова «жена». Второе толкованіе защищаютъ Феодоръ Мопсуетскій и Блаж. Августинъ (*suum vas possidere, hoc est, uxorem suam* въ с. *jul. Pelag. IV, 10*) и многіе современные комментаторы. Названіе жены «сосудомъ» не есть нѣчто неожиданное (хотя 1 Петр. III, 7 сюда не имѣетъ отношенія); оно встрѣчается у раввиническихъ писателей; а глаголѣ $\kappa\tau\alpha\sigma\alpha\iota$ въ значеніи «жениться» — употребляется у LXX (Руѣ IV, 10 и др.). Если принять это толкованіе, то мысль будетъ отчасти та же, что и въ 1 Кор. VII, 2, хотя съ инымъ нѣсколько оттѣнкомъ. «Хотя со стороны отрицательной *πορνεία* воспрещается, со стороны положительной одинаково ясно внушаются чистота и святость въ отношеніи къ заповѣди Божіей, данной въ Быт. I, 28» (Ellicott *Thessalonians*, стр. 53). Но противъ этого толкованія можно указать на два соображенія: а) слово $\sigma\kappa\epsilon\upsilon\omicron\varsigma$ въ этомъ смыслѣ нигдѣ не встрѣчается въ Н. З.; и б) если бы Ап. воспользовался этимъ выраженіемъ, мы были бы вправѣ приписать ему крайне низкій и чувственный взглядъ и на женщину и на бракъ. Лучше, повтому, остановиться на первомъ толкованіи, принятомъ у Тертуліана (*Caro... vas vocatur apud Apostolum, quam jubet in honori tractare—De resurrectione carnis, 16*), Златоуста, Феодорита и др. Названіе тѣла сосудомъ встрѣчается еще въ древности—такъ, напр., у Лукреція въ его *De rerum natura*, III, 440: «*corpus, quod vas quasi constitit ejus*»... Есть такое употребленіе выраженія и у самого Ап. Павла во 2 Кор. IV, 7, и встрѣчается у мужей Апостольскихъ, напр., у Ап. Варнавы въ его посланіи, гл. VII, «*τὸ σκεῦος τοῦ πνεύματος*». Трудность заключается лишь въ глаголѣ $\kappa\tau\alpha\sigma\alpha\iota$, который въ данномъ случаѣ нужно будетъ перевести словомъ «обладать», «хранить», каковой смыслъ этотъ глаголѣ имѣетъ лишь въ прош. сов. $\kappa\epsilon\chi\tau\upsilon\sigma\alpha\iota$. «Но если судить по даннымъ изъ папирусовъ, то, повидимому, можно думать, что по крайней мѣрѣ въ обычной разговорной рѣчи это значеніе уже не было связано исключительно съ прош. врем.» (Milligan, *op. c.* 49 стр.). «Не въ страсти похотѣнія»—когда похоть приобретаетъ характеръ не вѣдъ стоящаго обольщенія, а внутри дѣйствующей страсти, внутренняго соуслажденія грѣху, принципа, властвующаго надъ внутреннимъ человѣкомъ (Рим. VI, 12). «Какъ и язычники, не знающіе Бога»—развратъ языческаго міра, по мысли Ап. Павла обязанъ своимъ существованіемъ невѣдѣнію истиннаго Бога. «Св. Павелъ ничего не знаетъ о распространенномъ (но поверхностномъ) раздѣленіи между религією и моралью. Онъ смотритъ на послѣднія какъ на нѣчто нераздѣлимое» (Lightfoot, *op. c.* 56). Ст. 6 продолжаетъ

9. О братолюбїи же нѣтъ нужды писать въ вамъ, ибо вы сами научены Богомъ любить другъ друга, 12. чтобы вы поступали благоприлично предъ внѣшними и ни въ чемъ не нуждались.
10. ибо вы такъ и поступаете со всѣми братіями по всей Македонїи. Умоляемъ же васъ, братія, болѣе преуспѣвать 13. Не хочу же оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи объ умершихъ, дабы вы не скорбѣли, какъ прочіе, не имѣющіе надежды.
11. и усердно стараться о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать свое дело и работать своими собственны-

равъяснять мысль ст. 3—4. Ст. 3—4 запрещаетъ *πορνεία*, ст. 6 указываетъ на крайнюю предосудительность *μορφέα*. Такъ по поводу этого стиха Св. Златоустъ говоритъ: «ἐνταῦθα περὶ μορφέος ἑστίν; ἀνωτέρω δὲ καὶ περὶ πορνείας πάσης» (Migne, Series Graeca, tom. 62, стр. 424). Понимать этотъ стихъ въ смыслѣ запрещенія лихоимства и корыстолюбїи не позволяетъ, во первыхъ, контекстъ рѣчи, и особенно ст. 7, и, во вторыхъ, выраженіе τῆς ἀνάμμι (въ вещи) — по слав.; по русс.: «ни въ чемъ»), которое, будучи съ членомъ, прямо указываетъ на предметъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь — т. е. на грѣхи плотской похоти. Ст. 7 ярко указываетъ на то, почему Θ . должны удерживаться отъ блуда и предубѣжанїа: они призваны Богомъ не къ нечистотѣ, а къ святости. Послѣдняя должна быть всепроникающей атмосферой, въ которой должна расти и протекать жизнь христіанина. Отвергающій это состояніе отвергаетъ Бога, давшаго ему залогъ освященїа — Св. Духа. «Этотъ даръ Духа, какъ бы такъ говоритъ Ап., ставитъ васъ въ совершенно иное отношеніе къ Богу, чѣмъ то, въ которомъ вы были прежде. Этотъ даръ — свидѣтельство въ вашихъ душахъ противъ нечистоты. Этотъ даръ — знакъ, что Богъ освятитъ васъ для Себя, но онъ и залогъ отмщенїа, если вы оскверните то, что уже не принадлежитъ вамъ, а Богу» (по Lightfoot'у, ор. с. стр. 58). Сравни 1 Кор. III, 16.

9—12. Эти стихи содержатъ увѣщаніе къ преуспѣванію въ братской любви и призывъ къ тихой, скромной и независимой жизни. Апостолъ откровенно признаетъ, что Θ -цы въ первомъ отношенїи безупречны, ибо ихъ любовь простирается на братьевъ «по всей Македонїи». По кн. Дѣян. мы знаемъ, что церкви Христовы были въ Филиппахъ, Фессалоникѣ и Верїи. Но нужно думать, что христіанство распространилось и по другимъ крупнымъ мѣстамъ, какъ, напр. Амфиполисъ, Пелла и др.; отсюда и объясненіе выраженїа Ап. II. «по всей Македонїи». Но, указавъ на необходимость преуспѣванїа въ *φιλαδέλφια*, Ап. II. касается и большого мѣста въ жизни Θ . общины — появленїа «безчинныхъ» среди нея (ст. 11). Нужно думать, что широкая христіанская благотворительность вызвала большія злоупотребленїа, и создала классъ лицъ, которые предпочли жить за счетъ другихъ, оставивъ тихую и независимую трудовую жизнь. Освободившись отъ труда, они всегдѣ отдаліся агитаціи, и, вѣроятно, были причиною ненормальнаго роста эсхатологическихъ чаянїй и упованїй среди Θ . Ихъ «суетливость» разстраивала мирный ходъ жизни Фесс. христіанъ, и невольно подрывала авторитетъ христ. общины среди язычниковъ, заставляя послѣднихъ смотрѣть на нее, какъ на сборище праздныхъ и вредныхъ людей, занятыхъ лишь «заоблачными мечтами».

13. Въ этомъ и дальнѣйшихъ стихахъ посланїа рѣчь идетъ о двухъ самыхъ важныхъ темахъ: судьбѣ умершихъ до парусїи Христа, и о признакахъ самой парусїи. Мысль стиха 13 не стоитъ отдѣльно отъ ст. 11—12.

<p>14. Ибо, если мы вѣруемъ, что Иисусъ умеръ и воскресъ, то умершихъ въ Иисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ.</p>	<p>15. Ибо, сіе говоримъ вамъ словомъ Господнимъ, что мы живущіе, оставшіеся до пришествія Господня, не предупредимъ умершихъ,</p>
---	--

Усиленное развитіе ожиданіемъ парусіи Христа, ослабивъ, съ одной стороны, вниманіе къ обычной рутинѣ жизни, могла, съ другой стороны, вызвать настоятельный вопросъ о томъ, какова будетъ судьба тѣхъ, кои умрутъ, или же уйдутъ до парусіи. Нужно думать, что нѣсколько случаевъ смерти уже имѣло мѣсто; затрудненіе было не совсѣмъ воображаемое. Тимѳеѣй, въ свою бытность въ Θ ., несомнѣнно замѣтилъ это затрудненіе, и сообщилъ о немъ Ап. Павлу. Ап. не желаетъ оставить Θ . безъ объясненія на эту очень важную тему, — именно *περὶ τῶν κοιμηθένων* — умершихъ. Ватиканскій и Синайскій кодексы читаютъ *κοιμηθένων* — что, по мнѣнію англ. ученаго еп. Lightfoot'a, «является болѣе выразительнымъ терминомъ, указывающимъ впередъ на будущее пробужденіе, и т. об. содержащимъ въ себѣ намекъ на воскресеніе болѣе опредѣленнымъ образомъ, чѣмъ *κοιμηθένων*». (Notes, стр. 63). Цѣль Апостола та, чтобы они не скорбѣли, какъ *οἱ λογιοί* — какъ язычники. Здѣсь не скорбь вообще запрещена, что отчасти естественно челоѣку, а излишнее ея проявленіе, какъ у язычниковъ, смотрѣвшихъ на фактъ разлуки съ міромъ, то съ отчаяніемъ, то съ тѣмъ грустно-безнадежнымъ, но отчасти и бравирующимъ чувствомъ, которое такъ хорошо выражено у римскаго поэта Катулла: *Nobis, cum semel occidit brevis lux, Nox est perpetua una dormienda.* (Смотри Catulli, Tibulli, propertii carmina, Lipsiae, 1890, стр. 3, V, 5—6). У Θ . же примѣнялось сюда и опасеніе за судьбу умершихъ.

14. Для этого опасенія нѣтъ никакихъ основаній. Ибо если мы вѣруемъ, что Иисусъ умеръ и воскресъ, то судьба умершихъ находится въ вѣрныхъ рукахъ. Смерть и воскресеніе Христа — основа христіанской надежды. Но какъ понимать выраженіе «во Иисусѣ» — *ἐν τῷ Ἰησοῦ*? Оно, конечно, яснѣе опредѣляетъ *τῶν κοιμηθένων*, но все же выраженіе это довольно неожиданно. Еп. Лайтфутъ прекрасно замѣчаетъ здѣсь: «оправданіе *ἐν*, вѣроятно, нужно искать въ томъ, что *κοιμηθῆναι* не равнозначуще съ *θανεῖν*, но содержитъ въ себѣ еще идею, во первыхъ, мирной, тихой кончины, и, во вторыхъ, пробужденія. Христосъ сдѣлалъ смерть христіанина мирнымъ успеніемъ» (стр. 65, op. cit.), отсюда и инструментальный характеръ предлога *ἐν*. Поэтому, нѣтъ нужды понимать этотъ стихъ, какъ указаніе на почившихъ во Иисусѣ «мученически», путемъ страданій за Него.

15. «Словомъ Господнимъ» — Ап. Павелъ, вѣроятно, ссылается здѣсь не на какое-нибудь изреченіе Христа, не записанное и не дошедшее до насъ, а на откровеніе, лично ему дарованное. Такое пониманіе нѣсколько оправдывается употребленіемъ выраженія «Слово Господне» въ В. З. «Мы живущіе, оставшіеся до пришествія Господня»... Можно ли, на основаніи этого выраженія, строить то заключеніе, что и самъ Ап. Павелъ надѣялся быть свидѣтелемъ парусіи Христа? Говоря о живущихъ, разумѣть ли онъ себя и свое поколѣніе, или же здѣсь «живущіе» въ данный моментъ взяты вмѣсто «живущихъ вообще»? Не есть ли это просто картинный способъ рѣчи? Конечно мы можемъ разсматривать *οἱ ζῶντες* какъ лишь фигуральное выраженіе, имѣющее въ виду всѣхъ живущихъ вообще. *Περὶ λεγόμενοι* является какъ бы разъясненіемъ къ первому, и весь вопросъ въ томъ, считалъ ли Ап. возможнымъ и вѣроятнымъ для себя, оказаться среди этихъ *περὶ λεγόμενοι*? «Повидимому будетъ справедливо и правильно заявить», пишетъ Ellicott, что *περὶ λεγόμενοι* есть просто настоящее, и что Ап. Павла нужно понимать въ томъ смыслѣ, что

16. потому что Самъ Господь живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхитеніи, при возвѣщеніи, при гласѣ Архангелы будемъ на облакахъ, въ срѣтеніи и трубѣ Божіей, сойдеть съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде; всегда съ Господомъ будемъ.

17. потомъ мы, оставшіеся въ га сими словами.

18. Итакъ утѣшайте другъ дру-

ГЛАВА V

1 О временахъ же и срокахъ те, что день Господень такъ признайте, нужды писать къ вамъ, братія, деть, какъ тать ночью.

2. ибо сами вы достовѣрно знаете 3. Ибо, когда будутъ говорить:

онъ ставитъ себя въ рядъ «оставшихся на землѣ», хотя это нисколько не значить, что онъ имѣлъ какія нибудь точныя и опредѣленныя ожиданія касательно себя самого. Въ то время когда онъ писалъ эти слова, онъ былъ однимъ изъ ζῶντες и περιεσπόμενοι, и какъ таковой, онъ отличаетъ себя и другихъ отъ κοιμώμεντες, и естественно отождествляетъ себя съ классомъ людей, къ которому онъ тогда принадлежалъ» (ор. cit. стр. 64). Но несмотря на это мы все же склонны къ тому мнѣнію, что Ап. могъ надѣяться быть призваннымъ участникомъ парусіи. Онъ не сказалъ бы: «мы живущіе», если бы рѣчь шла о совершенно отдаленномъ событіи. Нужно помнить, что живость ожиданія парусіи Ап. Павелъ сохранилъ до конца своей жизни, чему свидѣтельствомъ служатъ Филипп. IV, 5 и 1 Кор. XVI, 22.

16. Самъ Господь І. Христосъ—смотри I, 10. Возвѣщеніе — κέλευσμα — общее приглашеніе, призывъ къ живымъ и мертвымъ, который, вѣроятно, выйдетъ отъ Самого Господа и найдетъ отзвукъ «во гласѣ Архангела» и «трубѣ Божіей»—(ср. все это съ Матѣ. XXIV, 30, 31).

17. «На облакахъ» (ср. Дѣян. I, 9 и Матѣ. XXIV, 30 и XXVI, 64). «На воздухѣ»—εἰς ἀέρα т. е. въ атмосферѣ, окружающей нашу землю. Господь сойдеть въ непосредственно прилегающую къ землѣ область, гдѣ Онъ встрѣтитъ всѣхъ своихъ вѣрныхъ, ожидающихъ Его парусіи.

V.

Неизвѣстность и неожиданность пришествія Христова (1—3), необходимость нравственнаго бодрствованія (4—7) въ вѣрѣ и любви и съ надеждою на спасеніе (8—10); взаимныя увѣщанія къ сему (11) съ неподчиненіемъ своимъ вождямъ, учителямъ и руководителямъ (12—14), съ заботливостью о слабыхъ и взаимною благодѣтельностью (15); преуспѣяніе иныхъ въ радостномъ и молитвенно-благодарственномъ настроеніи (16—18) при озареніи Духа и господствѣ пророчества (19—20); строгое испытаніе всего съ удержаніемъ отъ всякаго рода зла (21—22). Молитвенное благожеланіе Апостола читателямъ (23—24) съ просьбою молитвъ о себѣ (25) и съ призывомъ ихъ къ взаимному лобзанію святому (26), заповѣданіе прочитать посланіе веѣмъ братьямъ (27) и ниспосланіе имъ благодати Христовой (28).

1—3. Устранивъ первое затрудненіе Θ-въ Апостолъ переходитъ ко второму—вопросу о времени парусіи. Сомнѣваясь въ судьбѣ умершихъ до послѣдней, и именно касательно ихъ участія въ блаженствѣ второго пришествія, Θ. съ удвоеннымъ нетерпѣніемъ относились къ факту замедленія этого со-

„миръ и безопасность“, тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба, подобно какъ мука родами *постигаетъ* имѣющую во чревѣ, и не избѣгнуть.

4. Но вы, братія, не во тмѣ, чтобы день засталъ васъ, какъ тать.

5. Ибо всѣ вы сыны свѣта и сыны дня: мы не сыны ночи, ни тьмы.

6. Итакъ не будемъ спать, какъ и прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться.

7. Ибо спящіе спятъ ночью, и упивающіеся упиваются ночью.

8. Мы же, будучи *сынами* дня, да трезвимся, облекшись въ броню вѣры и любви и въ шлемъ надежды спасенія,

битія, справедливо опасаясь, что и они могутъ оказаться среди «*χοιρανέων*». Ап., разъяснивъ первое затрудненіе, и сказавъ о томъ, что Господь придетъ, все-же предупреждаетъ Ѳ., что «день Господень» (выраженіе изъ В. Завѣта; смотри у Іоіля II, 31; Исаіи II, 12; Амоса V, 18, гдѣ день Г.—день суда) придетъ, какъ тать ночью». Здѣсь описаніе дня Г. сильно напоминаетъ слова Самого Г. Христа—Матѣ. XXIV, 43; Лукн XII, 39, а выраженіе *ἀκριβῆς*, повидимому, указываетъ на то, что ученіе Ап. «о временахъ и срокахъ» было основано на дѣйствительныхъ словахъ Самого Господа, и было преподано со всею возможною обстоятельностью и подробностью (см. 2 Фес. II, 5). «Тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба»—интересно здѣсь совпаденіе между словами Ап. Павла и Ев. Луки, которое вообще замѣчается между этими двумя писателями—сравни 1 Ѳ. V, 3—Луки XXI, 34, 36. Сравни также: 1 Кор. XI, 23—26—Луки XXII, 19—20; явленіе воскресшаго Господа Петру 1 Кор. XV, 5—Луки XXIV, 34; «награда—пропитаніе» въ 1 Тим. V, 18—Луки X, 7 и Матѣ. X, 10.

4—11. Но разъ день Господень придетъ какъ тать, необходимо всегда бодрствовать, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ. Въ 4 ст. чтеніе *κλέπτῃς* лучше, чѣмъ *κλέπταις* (А и В), ибо первое лучше всего отгѣняетъ внезапность наступленія дня Господня на подобіе непредусмотреннаго прихода вора. Вся же сила стиха заключается въ словахъ *οὐκ ἐστὲ ἐν σκότειν.* «Вы не во тмѣ нравственной, какъ бы такъ говорить Ап. Павелъ, чтобы день Г. засталъ васъ неподготовленными. Вы сыны свѣта—вы были нѣкогда тьма, теперь вы свѣтъ во Христѣ. Вы не только просвѣщены, но вы все время и движитесь въ сферѣ дня. Но если вы живете во свѣтѣ, вы должны бодрствовать и трезвиться, а не спать духовно, какъ язычники и іудеи. «Фигуральное выраженіе «свѣтъ» въ приложеніи ко Христу широко использовано св. Іоанномъ Богословомъ—Ев. VIII, 12; IX, 5—6. Первый долгъ христианина—бодрствованіе: но оно должно сопровождаться и «трезвленіемъ»—не только умственной пробужденностью, но и нравственною самособранностію, которая дѣлаетъ бодрствующаго готовымъ къ великому событію—парусіи.

7. Ап. Павелъ намекаетъ здѣсь на картину полныхъ возліаній, свидѣтелей которыхъ онъ могъ быть въ Ѳ. и Коринѣ.

8. Новое сравненіе христианина съ воиномъ, готовящимся къ битвѣ. Это мѣсто интересно сравнить съ Еф. VI, 14—17. Здѣсь мы читаемъ: броня «вѣры и любви», а въ Еф. «броня праведности»; здѣсь «шлемъ надежды спасенія», тамъ, «шлемъ спасенія». Любовь—здѣсь—упомянута на второмъ мѣстѣ—сравни 1 Кор. XIII, 13; въ Еф. любовь совершенно опущена. «Надежда»—въ согласіи съ общимъ духомъ посланія къ Ѳ., поставлена на послѣднемъ мѣстѣ (смотри I, 3). Основой для всего стиха могли служить слѣд. мѣста у Исаіи LIX, 17 и Премуд. Сол. V, 17—20.

9. потому что Богъ опредѣлялъ уважать трудящихся у васъ, и насъ не на гнѣвъ, но къ полученію спасенія чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, и предстоятелей вашихъ въ Господѣ, и вразумляющихъ васъ,

10. умершаго за насъ, чтобы мы, и 13. и почитать ихъ преимущественно съ любовью за дѣло ихъ; бодрствуемъ ли, или спимъ, жили будьте въ мирѣ между собою.

11. Посему увѣщайте другъ друга и назидайте одинъ другаго, какъ вы и дѣлаете. 14. Умоляемъ также васъ, братія, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте долготерпѣливы

12. Просимъ же васъ, братія, ко всѣмъ.

9—10. «Надежда спасенія» въ стихѣ 8 находятъ свое опредѣленіе въ *ὄρα*. Ап. говоритъ Θ ., что Богъ опредѣлялъ ихъ не на грѣхъ, но къ полученію спасенія черезъ Христа. Полученіе спасенія есть будущее приобрѣтеніе, ибо и гнѣвъ есть фактъ будущаго. Но Θ . найдутъ свое спасеніе черезъ Христа. 10 ст. замѣчательнъ, такъ какъ содержитъ въ себѣ провозглашеніе великаго христіанскаго догмата объ искупленіи. Это единственное мѣсто въ нашихъ посланіяхъ, гдѣ дѣлается намекъ на этотъ догматъ, хотя повдѣе, во второй группѣ посланій, Ап. постоянно касается этого главнаго пункта своего ученія. «Догматъ этотъ представленъ здѣсь какъ двойственный по своему содержанію, во-первыхъ, какъ содержащій указаніе на актъ со стороны Христа—«умершаго за насъ», и какъ включающій въ себя идею единенія вѣрующаго со Христомъ («чтобы... мы жили вмѣстѣ съ Нимъ»). Упомянутіе здѣсь объ этомъ догматѣ очень важно, такъ какъ оно показываетъ что ученіе объ искупленіи было присуще уму Ап. Павла въ его раннѣйшихъ писаніяхъ... оно, поэтому, не есть позднѣйшій продуктъ его болѣе зрѣлыхъ размышленій, какъ это иногда утверждаютъ» (Lightfoot, Notes, 77).—«Бодрствуемъ ли, или спимъ»—живы мы, или же умерли, мы все одно живемъ съ Нимъ.

12—15. Эти стихи содержатъ въ себѣ увѣщанія Ап. Павла къ Θ . касательно ихъ отношенія къ предстоятелямъ (12—13) въ церкви, и относительно необходимости вести спокойный образъ жизни; увѣщанія обращены ко всей церкви вообще. Преподавъ Θ . совѣтъ—увѣщать и назидать другъ друга (ст. 11), Ап. немедленно переходитъ къ новому недостатку у христіанъ Θ .—отсутствію у нихъ должнаго почтенія къ предстоятелямъ церкви, которымъ по праву принадлежить учительство и назиданіе. Ап. спѣшитъ предотвратить возможность узурпацій въ этой области. Θ . должны цѣнить и уважать (*εἰδέσκει*) трудящихся у нихъ, а кого именно, это объяснено приложеніемъ двухъ эпитетовъ: *τρίστοιχόνους καὶ σοφιστοῦντας*. Здѣсь, несомнѣнно, разумѣется одинъ классъ лицъ, ибо всѣ три причастія связаны однимъ членомъ, и именно пресвитеры, которымъ собственно принадлежатъ двѣ функціи—начальствованія и учительства. Ап. совѣтуетъ не только цѣнить ихъ и уважать, но и дѣлать это въ духѣ любви.

14. «Вразумляйте безчинныхъ»—строго говоря «тѣхъ, которые не держатся строя»—намекъ на военную дисциплину. Ellicott думаетъ, что «здѣсь, вѣроятно, содержится намекъ на пренебреженіе обязанностями и профессіями, которымъ грѣшили Θ ., благодаря своимъ ошибочнымъ взглядамъ ва время прішествія Христа». Этотъ взглядъ подтверждается такими мѣстами какъ IV, 11, 12. «Утѣшеніе малодушныхъ»—утраченныхъ равновѣсія духа, м. б. отъ излишней скорби по умершимъ, или отъ страха гоненій. «Будьте долго-

15. Смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ зломъ за зло; но всегда ищите добра и другъ другу и всѣмъ.

16. Всегда радуйтесь.

17. Непрестанно молитесь.

18. За все благодарите: ибо такова о васъ воля Божія во Христѣ Иисусѣ.

19. Духа не угашайте.

20. Пророчества не уничижайте.

21. Все испытывайте, хорошаго держитесь.

22. Удерживайтесь отъ всякаго рода зла.

терпѣливы»—не давайте мѣста раздраженію противъ тѣхъ, которые слабы, но обращайтесь со всѣми терпѣливо, осмотрительно и любовно.

15. Здѣсь Ап. повторяетъ урокъ, данный Христомъ у Мате. V, 43 и д. «Ищите добра»—«τὸ ἀγαθόν» не въ смыслѣ абсолютно добраго (τὸ καλόν), а въ смыслѣ полезнаго (utile), противоположнаго всему, что можно назвать τὸ κακόν. Это «исканіе» должно простираться не только на братьевъ по вѣрѣ, но и на всѣхъ людей вообще.

16—22. Эти стихи содержатъ въ себѣ рядъ прекрасныхъ афоризмовъ, касающихся разныхъ сторонъ духовной и моральной жизни христіанина.

16. Сравни Филипп. III, 1 и IV, 4. Источникъ этой радости (Рим. XIV, 17)—Духъ Святой, излитый на христіанъ. Ставши причастникомъ великихъ совѣтовъ Божиихъ о спасеніи міра, христіанинъ видитъ спасающую руку Божию повсюду въ мірѣ, даже въ страданіяхъ и гоненіяхъ. Это служить неизсякаемымъ источникомъ его радости.

17. Здѣсь дается Ап. совѣтъ относительно непрестанной духовной молитвы, которая является естественнымъ результатомъ того настроенія, о которомъ рѣчь идетъ въ 16 ст.

19. «Духа не угашайте». Связь этого стиха съ 20 ст. даетъ основаніе думать, что тутъ рѣчь идетъ о возникшемъ среди Θ. отрицательномъ отношеніи къ духовнымъ дарованіямъ, о которыхъ Ап. говоритъ въ 1 Кор. XII, и XIV гл. Реакція противъ нихъ, м. б., поднялась потому, что они вносили извѣстную долю безпорядка въ собранія христіанъ.

20. То же отрицательное отношеніе, повидимому, было и въ отношеніи «къ пророчеству». Последнее не включаетъ въ себя идеи предсказанія будущаго. Въ Н. З. эта идея стоитъ на заднемъ планѣ. «Пророчествованіе тѣсно связано съ молитвою (1 Кор. XI, 4—5). Кто пророчествуетъ, тотъ говоритъ людямъ въ назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе (1 Кор. XIV, 3). Обличеніе во грѣхѣ, обнаруженіе тайнъ сердца—приписываются этому духовному дару какъ его дѣло (ibid. XIV, 24—25). Кратко говоря,—пророчество—это страстное и вдохновенное слово о тайнахъ Божиихъ» (Lightfoot, op. cit. стр. 83). Подавленіе такого дара было бы большой утратой для духовной жизни Θ. общины христіанъ.

21. Продолженіе мысли ст. 20. Духовные дары—вещь прекрасная: ихъ нужно поддерживать; но необходимо ихъ и испытывать. Не всѣ виды вдохновенія приходятъ свыше. Мысль здѣсь отчасти та же, что и у Іоанна I посл. IV, 1. Τὸ καλόνъ въ нравственномъ смыслѣ отлично отъ τὸ ἀγαθόνъ; первое означаетъ доброе само въ себѣ: второе—доброе по своимъ послѣдствіямъ. Первое здѣсь очень умѣстно, ибо указываетъ на доброе, принятое какъ результатъ испытанія. «Твердо держите то, что вы приняли какъ результатъ вашего «δοκιμάζειν».

22. Здѣсь мысль Ап. отчасти та же, что и въ Рим. XII, 9. Εἶδος—родъ, видъ, форма;—этотъ переводъ находитъ себѣ подтвержденіе въ недавно открытыхъ папирусахъ въ Египтѣ, относящихся къ II в. до Р. X. и II в. по

23. Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ во всей полнотѣ, и вашъ духъ и душа и тѣло во всей цѣлости да сохранятся безъ порока въ пршество Господа нашего Иисуса Христа.

24. Вѣренъ призывающій васъ, который и сотворитъ сіе.

25. Братія! молитесь о насъ.

26. Привѣтствуйте всѣхъ братьевъ лобзаніемъ святымъ.

27. Заключаю васъ Господомъ прочитатъ сіе посланіе всѣмъ святымъ братіямъ.

Р. X. Въ обычной рѣчи этого времени слово εἶδος имѣетъ именно это вышеуказанное значеніе (см. Milligan—op. cit. стр. 76—77).

23. Мысль Ап. II. вновь возвращается къ парусіи Христа. Онъ молится чтобы Богъ не только сдѣлалъ ихъ совершенными въ парусіи Христа, но и сохранилъ ихъ въ этомъ совершенствѣ (ὁλοτελεῖς и ὁλόκληρον). Здѣсь мы встрѣчаемся съ такъ называемой трихотоміей, съ трехчастнымъ дѣленіемъ человѣческой природы на духъ, душу и тѣло. Въ Н. З. человѣческая природа обычно дѣлится на 2 части, которыя носятъ иногда различныя названія, напр. σῶμα и ψυχή (Матѣ. X, 28), σῶμα и πνεῦμα (Рим. VIII, 10, 13), иногда σάρξ и πνεῦμα (Колосс. II, 5), и наконецъ σάρξ и νοῦς (Рим. VII, 25). Но иногда признается и трехчастное дѣленіе природы человѣка; такъ въ посл. къ Евр. IV, 12, дѣлается различіе между ψυχή и πνεῦμα, а въ 1 Кор. II, 14 и д; XV, 44—46, проводится различіе между ψυχικός и πνευματικός. Эта трихотомія не есть лишь христіанское ученіе; оно встрѣчается и у языческихъ философовъ—у Платона, неоплатониковъ и стоиковъ. Высшій, духовный принципъ природы человѣка разсѣкается на двѣ части—низшую—ψυχή, обнимающую ощущенія чувства и импульсы, и высшую πνεῦμα, черезъ которую мы вступаемъ въ общеніе съ Богомъ. Это трехчастное дѣленіе встрѣчается очень часто у древнѣйшихъ отцовъ церкви. Для Ап. II. это дѣленіе едва ли является одной лишь риторической фигурой выраженія. Въ принципъ—нѣтъ, строго говоря, никакихъ основаній отрицать трехчастное дѣленіе нашей природы. Сравни также Н. Н. Глубоковскій: Благовѣстіе Св. Ап. Павла, Т. I. 368 и т. II, 1032 и 1123.

26—27. Кому адресованы эти стихи—всей Θ. церкви, или же однимъ пресвитерамъ? Выраженіе τῷ φίλῳ ἄγιον, повидимому, указываетъ на личную встрѣчу, и личное сношеніе, а потому можетъ ограничивать собою выраженіе «всѣ братья». Но все же лучше думать, что эти стихи адресованы всей церкви вообще. Выраженіе τῷ φίλῳ ἄγιον здѣсь едва ли относится къ литургическому обряду лобзанія. Но въ посланіяхъ Ап. это лобзаніе, съ прибавленіемъ эпитета «святое», встрѣчается часто; смотри: Рим. XVI, 16; 1 Кор. XVI, 20; 2 Кор. XIII, 12, а также 1 Петра V, 14. Первое упоминаніе «лобзанія» въ смыслѣ литургическаго обряда находится у Св. Иустина Мученика въ его «Апологии» (1 Ап. 65).—«Заключаю»—ἐνορκίζω—здѣсь интересна перемѣна 1-го лица множ. ч., вообще принятаго въ посланіи, на 1-е л. единст. ч. (сравни II, 18 и III, 5). Объясненія этой перемѣны и связанной съ нею силы выраженія (усилительное мѣстоим. 1-го лица ед. числа) слѣдуетъ искать не въ какихъ нибудь разногласіяхъ между паствой и пресвитерами, или же христіанами изъ Иудеевъ и христіанами изъ язычниковъ (мнѣніе Гарнака—о немъ ниже), а скорѣе въ опасеніи Ап. II. касательно возможнаго злоупотребленія его именемъ и авторитетомъ. Отсюда его желаніе чтобы посланіе было прочитано громко и публично (ἀναγνώσθηναι), во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и перетолкованій.

---

28. Благодать Господа нашего | Иисуса Христа съ вами. Аминь.

---

28. Посланіе оканчивается привѣтственнымъ благословіемъ, которое, можетъ быть, было написано рукою самого Ап. Павла. Оно содержитъ въ себѣ характерное выраженіе Ап.—*χαίρεις*. По формѣ своей эти привѣтствія Ап. П. очень разнятся. Одни отличаются длиннотою (2 Кор. XIII, 13), другія же, наоборотъ, краткостью (1 Тим. VI, 21). Привѣтствія эти были усвоены христіанскими писателями Ап. вѣка (напр. Св. Климентомъ и Ап. Варнавою), а затѣмъ перешли въ богослужебное употребленіе въ церкви.

Второе посланіе Ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ.

Поводъ къ написанію второго посланія къ Ѳессалоникійцамъ.

Кѣмъ и какъ было доставлено первое посланіе Апостола Павла въ Ѳ., объ этомъ можно лишь гадать. Государственная почта, введенная Императоромъ Августомъ, обслуживала лишь нужды чиновничества и властей ¹⁾; отсюда частная корреспонденція могла доходить до адресатовъ лишь черезъ руки специальныхъ посыльныхъ или же друзей и случайныхъ путешественниковъ. Нужно думать, что посланіе Апостола Павла было доставлено въ Ѳ. черезъ посредство какогонибудь христіанина, такъ какъ вѣрять его въ чужія руки было бы весьма опасно. Теперь, что касается дѣйствія этого посланія на Ѳ-въ, то объ этомъ мы можемъ судить по содержанию второго посланія. Первое посланіе, несомнѣнно, устранило главное затрудненіе у Ѳ-въ—именно былъ разрѣшенъ Апостоломъ вопросъ о судьбѣ почившихъ до парусіи. Нѣтъ во второмъ посланіи и указаній на отсутствіе дисциплины въ отношеніи къ предстоятелямъ и пр. Но, съ другой стороны, лицо, доставившее 1 Ѳ. въ Ѳессалонику, могло принести въ свою очередь свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи оказалась церковь въ Ѳ-вѣ послѣ полученія посланія. Апостолъ могъ получить свѣдѣнія касательно этого предмета и черезъ постороннихъ лицъ (III, 11), бывшихъ въ Ѳ-вѣ, или же лицъ пришедшихъ оттуда со специальною цѣлью—освѣдомить Апостола о положеніи дѣлъ въ юной церкви. Свѣдѣнія, такимъ путемъ полученныя, были далеко не такъ благоприятны. Второе посланіе въ Ѳ. и является попыткою со стороны Апостола Павла внести необходимый коррективъ въ тревожное и

опасное положеніе вещей въ Θ . Апостоль хвалить вѣру и любовь Θ . христіанъ (I, 3), и говорить объ ихъ терпѣннн въ гоненіяхъ (I, 4—12). Послѣднн, видимо, не только не прекратились, но наоборотъ усилились. Злоба ессалоникскаго жидовства заразила все населеніе, и христіане оказались въ самомъ ужасномъ положеніи. Апостоль утѣшаетъ ихъ, хвалить ихъ твердость, и говорить о спасительномъ для нихъ значеніи страданій, указывая на то, что „въ явленіи Господа Исуса съ неба“, они получаютъ за это отраду. Но здѣсь, видимо, прнятная сторона картины и кончается. Вопросъ о судьбѣ умершихъ до парусіи отступилъ на задній планъ, но за то самая «парусія» обратилась въ чрезвычайно жгучій вопросъ жизни. Вѣра въ то, что эта парусія уже наступила, что часть ея уже пробилъ, и что если она пока и остается незримой, то все же она можетъ появиться предъ взоромъ во всякій моментъ, захватила собою общество вѣрующихъ, и произвела полное нарушеніе нормальнаго хода жизни. Развилось въ самой широкой степени «безчинство», выразившееся въ томъ, что многіе, въ ожиданіи мгновеннаго наступленія прншествія Господа, оставили нормальный образъ жизни, предались «идейной» праздности въ виду скорого прехожденія образа міра сего, и стали, хотя б. м. и не всегда сознательно, обузой для трудящихся въ христіанской общинѣ. Но они не только предались идейному ничего недѣланію, но даже пошли и дальше: они стали «суетиться»; «бросивши свое собственное дѣло, эти «безчинники» стали ходить по домамъ, разнося и обсуждая самыя послѣдніе и сенсаціонныя слухи по вопросу о парусіи, и такимъ образомъ нарушали покой церкви, и прерывали работу среди трудящихся братьевъ». Первыхъ зачатковъ этого внутренняго разстройства Апостоль уже коснулся въ первомъ своемъ посланіи (IV, 11—12). Зло, однако, не только не исчезло, но даже возросло до небывалой степени. Получалось опасное «колебаніе умомъ и смущеніе». Необходимо было прннять мѣры противъ этой «эсхатологической суматохи», которая, нарушая внутренній миръ церкви, нарушала и внѣшнн отношенія, выставляя христіанъ въ весьма невыгодномъ свѣтѣ предъ языческимъ населеніемъ. Θ -ки. Этотъ безпорядокъ могъ быть выгоденъ лишь жидовству, насомнѣнно взиравшему на эту суматоху не безъ удовольствія. Такимъ образомъ, поводомъ къ написанію втораго посланія къ Θ . послужили безпорядки въ церкви Θ ., возникшіе въ связи съ вопросомъ о парусіи, и о признакахъ ея наступленія. Въ этомъ посланіи Апостоль Павелъ дѣлаетъ попытку

обратить вниманіе Θ-хъ христіанъ на ту сторону своей эсхатологіи, о которой онъ говорилъ имъ, будучи еще съ ними (II, 5), но которая, повидимому, была совершенно выпущена изъ виду въ Θ.

Содержаніе посланія.

Предпославъ привѣтствіе, Апостоль переходитъ къ выраженію благодарности Богу за тотъ непрерывный ростъ Θ-въ въ вѣрѣ и любви, который у нихъ замѣчается, и который служитъ для Апостола предметомъ похвалы въ церквахъ Божіихъ (I, 1—3). Но Апостоль особенно хвалитъ ихъ терпѣніе въ скорбяхъ и гоненіяхъ. Послѣднія не только не должны служить средствомъ отвращенія ихъ отъ Бога, но наоборотъ должны поощрить ихъ—стоять твердо, въ виду грядущей «отрады» для нихъ въ пришествіи Господа. Затѣмъ Апостоль описываетъ послѣднее, а равно и судьбу вѣрующихъ и невѣрующихъ послѣ «парусіи» (I, 4—10). Онъ заканчиваетъ свои мысли молитвою о томъ, чтобы Богъ устроилъ судьбу Θ. «въ день» Господа Иисуса Христа (I, 11—12). Послѣ этого начинается самая главная и существенная часть посланія (II, 1—12). Апостоль прозитъ Θ. не колебаться умомъ и не смущаться касательно наступленія дня пришествія Господня. День тотъ не придетъ, говоритъ онъ, пока не будутъ имѣть мѣста нѣкоторыя опредѣленные событія—знаменія предъ наступленіемъ его. Таковыми будутъ—отступленіе и явленіе чловѣка грѣха съ его богоборственными актами. Тайна беззаконія уже дѣлается, но пока полное проявленіе зла задерживается присутствіемъ противной злу силы—*τὸ κατέχον*. Разъ эта сила будетъ удалена, начнется царство беззаконника, пришествіе котораго будетъ сопровождаться проявленіемъ всякаго рода ложныхъ чудесъ и знаменій. Обольщеніе будетъ послано на тѣхъ, которые не восприняли истину. Но наконецъ—явленіе Господа Иисуса упразднитъ эту вакханалію зла. Въ концѣ главы (13—17) Апостоль вновь увѣщаетъ Θ. стоять твердо, и хранить преданія, которымъ они были научены, и уповать на Бога, отъ Котораго Одного они могутъ получить и утѣшеніе и укрѣпленіе къ совершенію всякаго добра. Третья глава посланія начинается просьбой, о томъ, чтобы Θ. въ свою очередь молились о благопріятномъ ходѣ дѣла проповѣди у благовѣстниковъ (III, 1—5). Затѣмъ Апостоль обращается съ словами увѣщанія къ «безчиннымъ», прося ихъ трудиться, а не суетиться (6—10). Тѣхъ изъ нихъ, которые оказа-

лись бы упорными, онъ повелѣваетъ подвергнуть отлученію отъ общенія, но не съ цѣлью наказанія, а исправленія (11—15). Посланіе заканчивается пожеланіями мира. Къ концу посланія было приложено привѣтствіе и благословеніе, написанное Апостоломъ Павломъ собственноручно.

Время и мѣсто написанія посланія.

Для опредѣленія времени и мѣста написанія второго посланія, необходимо пояснить слѣдующія данныя: а) посланіе опять адресовано отъ лица трехъ благовѣстниковъ, Павла, Силуана и Тимофея; двое послѣднихъ были вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ во второмъ его Апостольскомъ путешествіи. б) Общее положеніе вещей; положеніе и церкви и Апостола, хотя и разнятся нѣсколько отъ таковыхъ, описываемыхъ въ 1 Θ ., въ цѣломъ во многомъ остаются тождественными. в) Храмъ Іерусалимскій, если судить по II, 4, стоялъ еще неразрушеннымъ. г) Въ II, 15 и III, 14, Апостоль, повидимому, намекаетъ на то, что онъ уже писалъ однажды церкви Θ -ой. Всѣ эти соображенія, вмѣстѣ взятая, говорятъ о томъ, что второе посланіе Θ . могло быть написано только во время второго Апостольскаго путешествія, и конечно въ Коринѣѣ, откуда было написано и первое посланіе. Какъ скоро второе посланіе явилось послѣ перваго—это съ достаточною точностью сказать очень трудно. Обычно усматриваютъ нѣчто въ родѣ даты написанія въ III, 1—2, гдѣ Апостоль проситъ Θ -въ молиться за него, чтобы Богъ избавилъ его отъ безпорядочныхъ и лукавыхъ людей. Въ этомъ иногда видятъ намекъ на взрывъ еврейской ненависти и фанатизма, имѣвшій мѣсто какъ разъ къ концу пребыванія Апостола Павла въ Коринѣѣ (Дѣян. XVIII, 12—13). Но нужно сознаться, что намекъ слишкомъ неопредѣленъ, чтобы на немъ можно было строить какіе нибудь выводы касательно времени написанія нашего посланія. Какъ мы выше видѣли, 1 Θ . было написано или въ концѣ 50 г., или же въ началѣ 51-го; если теперь допустить, что нѣкоторое время было необходимо какъ для взаимнаго обмѣна извѣстій такъ и для развитія внутренняго построенія въ Θ -ой церкви, то можно будетъ отнести написаніе второго посланія или къ концу 51-го г., или же къ началу 52 (въ апрѣлѣ 52 г. Апостоль Павелъ оставилъ Коринѣѣ; смотри Н. Н. Глубоковскій, хронологія, стр. 131—2). Относитъ написаніе нашего посланія ко

времени послѣ 70 г. не позволяетъ соображеніе в), а также и ст. 7 главы II-ой, гдѣ «удерживающій» несомнѣнно римская власть, взгляды на которую, послѣ гоненія Нерона, измѣнился у христіанъ радикально. Нѣтъ никакихъ рѣшительно оснований и для того мнѣнія (Гроція, Баура, Эвальда, что будто бы второе посланіе въ сущности есть первое по времени происхожденія (по Эвальду—оно было послано Апостоломъ Павломъ изъ Веріи; а наше первое—второе по времени появленія—написано въ Коринѣхъ). Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно только сравнить все второе посланіе съ I Θ. II, 17; III, 6. Самое поверхностное сравненіе покажетъ, что II, 17; III, 6 никакъ образомъ не могло быть написано Апостоломъ Павломъ: разонъ написалъ уже Θ. второе посланіе. Наоборотъ—разъ мы примемъ традиціонный порядокъ посланій, для насъ оба они станутъ ясны и будутъ прекрасно дополнять другъ друга. «Первое посланіе описываетъ, какъ Θ. приняли Евангеліе, въ то время какъ второе указываетъ на ихъ прогрессъ въ вѣрѣ и любви; первое намекаетъ на начало, второе на ростъ христіанской жизни. Въ первомъ указано начало эсхатологическихъ волненій, второе описываетъ ихъ во всей силѣ развитія. Наконецъ, II, 15 и III, 15 будутъ трудно объяснимы при томъ предположеніи, что второе посланіе есть первое, а не второе по времени своего появленія. Итакъ—второе посланіе написано въ Коринѣхъ, въ концѣ 51, или въ началѣ 52 г. и написано послѣ перваго посланія.

Подлинность посланія.

Свидѣтельства о второмъ посланіи къ Тессалоникійцамъ имѣются отъ первыхъ вѣковъ. Съ этимъ посланіемъ былъ знакомъ Св. Поликарпъ Смирнскій, который, въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ, пишетъ слѣдующее: «*sobrii ergo estote et vos in hoc; et non sicut inimicos tales existimetis, sed sicut passibilia membra et errantia eos revocate, ut omnium vestrum corpus saluetis*»¹⁾). Здѣсь слова «*non sicut ininucos tales existimetis*».. напоминаютъ собою слова второго посланія къ Тес-мъ въ III, 15. Въ той же главѣ Св. Поликарпъ пишетъ нѣсколько выше: «*de vobis etenim gloriatur (Paulus) in omnibus ecclesiis*».. что сильно напоминаетъ собою I, 4 нашего посланія.

Надо думать, что здѣсь Св. Поликарпъ заимствуетъ слова у Апостола Павла, сказанныя послѣднимъ о церкви Θ ., и прилагаетъ ихъ къ церкви Филиппійцевъ, съ которой Апостоль былъ въ особенно хорошихъ отношеніяхъ. Отголоски нашего посланія можно находить у Св. Юстина Мученика (140 по Р. Х.) въ его *Dial. cum Tryph.* Главы XXXII, CX, CXVI. Второе посланіе прямо цитируется у Св. Ириней Лионскаго (напр. въ *Adv. haeres.* V, 25, I: «in epistula, quae est ad Thessalonicenses secunda»...), у Климента Александрійскаго и Тертуліана. Оно имѣется въ канонѣ еретика Маркіона и въ Мураторіевомъ канонѣ. Если бы допустить, что наше посланіе неподлинно, то тотъ фактъ, что оно имѣется уже въ канонѣ Маркіона, говорить противъ всякой рѣшительно гипотезы, относящей написаніе нашего посланія къ 100—120 г. по Р. Х. Что же касается внутреннихъ данныхъ въ пользу подлинности второго посланія, то ихъ достаточно для того, чтобы приписать посланіе именно Апостолу Павлу. Оно носитъ на себѣ отпечатокъ характера Апостола Павла; здѣсь мы встрѣчаемъ и его живую симпатію по отношенію къ своимъ ученикамъ (I, 4), и его вѣжные упреки имъ (III, 14—15) и его похвалу (I, 5), а также характерный для Апостола способъ упоминать себя (III, 7—9) и его желаніе, чтобы Θ -цы молились о немъ и его проповѣдническомъ дѣлѣ (III, 1).

Второе посланіе къ Θεссалоникійцамъ Святаго Апостола Павла.

Г Л А В А I.

1. Павелъ и Силуанъ и Тимо- ея — Θεссалоникской церкви въ Богѣ Отцѣ нашемъ и Господѣ Иисусѣ Христѣ:	2. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа И- суса Христа.	3. Всегда по справедливости мы

I.

Привѣтствіе (1—3). Благодареніе Апостола Богу за возрастаніе вѣры и умноженіе любви среди Θεссалоникійцевъ (4) и увѣщанія ихъ къ терпѣнію въ гоненіяхъ съ надеждою на праведный Судъ Божій при второмъ пришествіи Христовомъ (5—12).

1—2. Въ этихъ стихахъ содержится привѣтствіе церкви Θ . отъ лица опять всѣхъ трехъ благовѣстниковъ, хотя само посланіе содержитъ скорѣе мысли Ап. Павла, чѣмъ его сотрудниковъ (смотри, II, 5). Комбинація однихъ и тѣхъ же имей важна для датировки посланія; Силуанъ и Тимоѳей не были больше вмѣстѣ съ Ап. Павломъ послѣ его второго Апостольскаго путешествія. Это ясно указываетъ на время, къ которому мы должны отнести написаніе нашего посланія. Привѣтствіе 1 ст. отличается отъ 1 ст. I г. 1 Θ . лишь добавленіемъ слова «нашемъ» ($\eta\mu\omega\nu$) чѣмъ сильнѣе подчеркивается та мысль, что здѣсь имѣется больше въ виду отношеніе Бога какъ отца къ людямъ, а не ко Христу. 2 ст. Textus Receptus читаетъ $\eta\mu\omega\nu$ послѣ $\alpha\pi\theta$ Θεοῦ πατρὸς, слѣдуя Синайскому и Александрійскому кодексамъ. «Оба существительныхъ «отъ Бога Отца» и «I. Христа» находятся въ зависимости отъ одного и того же предлога $\alpha\pi\theta$, и поэтому всякое различіе между ними, какъ «источнымъ» и «посредствующимъ» началомъ благодати и мира, здѣсь совершенно неумѣстно».... (Milligan, op. cit. стр. 85).

3—12. Здѣсь содержатся благодареніе и молитва Ап. за Θ . церковь. Ап. благодаритъ Бога за прогрессъ въ вѣрѣ и любви, сдѣланный Θ ., и говорить, что онъ хвалится ими въ церквахъ Божіихъ. Упомянутіе о гоненіяхъ на Θ . даетъ случай Ап. сказать нѣсколько словъ о спасительномъ значеніи страданій и о наказаніи «оскорбляющихъ». Весь отдѣлъ заканчивается молитвою Ап. за Θ . христіанъ.

3. $\text{Εὐχαριστεῖν ὁφείλομεν}$ —«благодарити должны есмы» (II, 13). Ὁσειῶ указываетъ на «спеціальное, личное обязательство» (Westcott, The Epistles of st. John, стр. 50. 1902), на долгъ со стороны Ап. благодаритъ Бога за ду-

должны благодарить Бога за васъ, братія, потому что возрастаетъ вѣра ваша, и умножается любовь каждого другъ ко другу между всѣми вами,

4. такъ что мы сами хвалимся вами въ церквахъ Божіихъ, терпѣ-

ніемъ вашимъ и вѣрою во всѣхъ гоненіяхъ и скорбахъ, переносимыхъ вами,

5. въ доказательство того, что будетъ праведный судъ Божій, чтобы вамъ удостоиться Царствія Божія, для котораго и страдаете.

ховный ростъ своихъ послѣдователей. Καθώς ἄξιόν ἐστιν—яко же достойно есть. Здѣсь нѣтъ никакой тавтологіи. «Мы можемъ сказать, пишетъ Лайтфутъ, что *οφειλομεν* указываетъ на божественную, а *καθώς ἄξιόν ἐστιν* на человеческую сторону обязательства. Мы можемъ это мѣсто перефразировать такъ: это не только долгъ по отношенію къ Богу, который намъ предписываетъ наша совѣсть, но оно (благодареніе) заслужено также и вашимъ поведеніемъ» (Lightfoot, Notes, стр. 97). Далѣе, здѣсь упомянуты лишь двѣ христ. добродѣтели—вѣра и любовь. Въ первомъ посланіи (III, 10) Ап. выражалъ опасеніе касательно того, «что не доставало вѣрѣ» Θ ; здѣсь же онъ благодаритъ Бога за то, что вѣра ихъ «возрастаетъ». Слова «любовь каждого другъ къ другу между всѣми вами» показываютъ, какъ хорошо Ап. зналъ лично всѣхъ членовъ Θ . общины (1 Θ , II, 11), и какъ подробно сообщено было Ап. относительно состоянія церкви въ Θ -кѣ.

4. Ап. такъ доволенъ прогрессомъ вѣры и любви у Θ ., что хвалится ими «въ церквахъ Божіихъ»—церквахъ, нужно думать, всей Ахаіи. Ап. писалъ посланіе изъ Коринѳа, но нужно полагать «что Слово Господне распространилось въ это время и по другимъ мѣстамъ около Коринѳа. Смотри 2 Кор. I, 1. Неожиданно здѣсь комбинація словъ «вѣрою во всѣхъ гоненіяхъ и скорбахъ», гдѣ вѣра имѣетъ пассивное значеніе, весьма рѣдкое въ Н. З. вообще. «Гоненія и скорби»—подъ первымъ разумѣются внѣшнія утѣшенія со стороны враговъ Евангелія, а подъ вторыми—вообще страданія всякаго рода. Яже пріемлете (наст. вр.) указываетъ, б. можетъ, на новый взрывъ гоненій, которыя могли прекратиться лишь на время, когда писалось 1 Θ . (I, 6 и II, 14).

5. Здѣсь мысль Ап. та, что перенесеніе Θ . всѣхъ ихъ гоненій и скорбей съ терпѣніемъ и вѣрою, служитъ *ἔνδειγμα τῆς δικαιοσύνης χριστοῦ τοῦ θεοῦ*—доказательствомъ того, что придетъ время, когда всѣ злостраданія Θ . получатъ воздаяніе, а ихъ гонители будутъ наказаны. Богъ далъ имъ силы понести гоненія и скорби, Онъ же дастъ имъ и награду за все претерпѣнное. Слово *ἔνδειγμα* встрѣчается въ Н. З. только здѣсь; по аналогіи съ именами оканчивающимися на «μα», и образованными отъ прош. стр. залого, оно должно имѣть пассивный смыслъ—«нѣчто доказанное». Выраженіе *δικαιοσύνης χριστοῦ*—тоже встрѣчается у Ап. П. только лишь здѣсь (ср. Рим. II, 6). Оно включаетъ въ себя, и именн^о главнымъ образомъ, законъ воздаянія, по которому страждущіе въ этомъ мірѣ должны получить отраду послѣ, а гонители здѣсь должны пострадать тамъ» (Lightfoot, op. cit. стр. 100). «Во еже сподобитися»—указываетъ на общее направленіе и основную тенденцію праведнаго суда, именно ту, чтобы «терпѣливые и святые страдалцы были сочтены достойными Царства Божія» (Ellicott, op. cit. стр. 97). Царство Божіе—это новый порядокъ жизни, установленный Христомъ, который долженъ, однако, получить довершеніе въ будущемъ. Ап. повидимому, особенно много говорилъ Θ . о наступленіи Царства Божія; эта идея, должно быть, занимала самое главное мѣсто въ его проповѣди среди Θ . (Дѣян. XVII, 7).

6. Ибо праведно предъ Богомъ—оскорбляющимъ васъ воздать скорбю,

7. а вамъ, оскорбляемымъ, отрадою вмѣстѣ съ нами, въ явленіе Господа Іисуса съ неба, съ Ангелами силы Его,

8. въ пламенѣющемъ огнѣ со-вершающаго отмщеніе непозна-

шимъ Бога и не покоряющимся благовѣствованію Господа нашего Іисуса Христа,

9. которые подвергнутся наказанію, вѣчной гибели, отъ лица Господа и отъ славы могущества Его,

10. когда Онъ придетъ прославиться во святыхъ Своихъ и явить-

6. Идея воздаянія въ грядущемъ вѣкѣ вновь возвращаетъ Ап. къ мысли о парусіи и ея послѣдствіяхъ, которыя онъ и описываетъ со всѣмъ богатствомъ апокалиптическихъ данныхъ, взятыхъ изъ В. З. «Аще убо»—*εἴπερ*—«предполагая что».... интенсивная форма выраженія, встрѣчающаяся въ Н. З. только въ посланіяхъ Ап. П., которая, не заключая въ себѣ сомнѣнія касательно истины предполагаемаго условія, все же дѣлаетъ на немъ какъ на условіи, нѣкоторое удареніе. Этимъ условіемъ здѣсь является проявленіе неумытнаго правосудія Божія, разсматриваемаго какъ «*pris talionis*» (Milligan, op. cit. стр. 89).

7. Отрада—*ἡνειαυ*—буквально ослабленіе, и всегда употребляется у Ап. Павла по контрасту съ *θλίψις*.—«Съ нами», т. е. съ Ап. П. и его спутниками. Выраженіе «во откровеніи»—*ἐν τῷ ἀποκαλύψει*—здѣсь взято вмѣсто выраженія «порусіи» (ср. 1 Кор. I, 7; 1 Петра I, 7, 13; VI, 13. Въ пастырскихъ посланіяхъ Ап. П. употребляется выраженіе *ἐπιφάνεια*). Что касается смысла этихъ двухъ терминовъ, то кратко онъ можетъ быть выраженъ такъ: парусія дѣлаетъ удареніе на «присутствіи» Господа съ его послѣдователями, которое должно окончательно стать совершеннымъ при Его пришествіи; «апокалипсисъ» же указываетъ на то, что «явленіе» Христа будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и «откровеніемъ» Божественнаго плана и цѣлей мірозданія, къ воплощенію которыхъ медленно движется вся міровая система, «съ ангелами силы Его»—съ ангелами, служителями силы Его. Здѣсь мы должны обратить вниманіе «на то безстрастіе, съ которымъ Ап. Павелъ прилагаетъ къ явленію нашего Господа всѣ тѣ феномены, которые въ В. Завѣтѣ представляютъ символами присутствія Божія, какъ то: ангелы—служители (Пс. LXVII, ст. 17) и пламя огня (Исх. III, 2; XIX, 18 и др.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Ап., говоря о Христѣ, прилагаетъ къ Нему какъ разъ тѣ самыя выраженія, которыя употребляются Еврейскими пророками въ приложеніи къ Богу» (Lightfoot, op. cit. 102.). Это обстоятельство имѣетъ громадное апологическое значеніе и показываетъ, какъ рано явилась идея божества Христа, и Его равенство съ Богомъ.

8. Отмщеніе—*ἐκδίκησις*—полное и совершенное воздаяніе. Здѣсь опять приписывается Христу роль, которая въ В. З. отдается Самому Богу, совершающему судъ. Слова «непознавшимъ Бога и непокоряющимся»—указываютъ на два класса людей, именно на тѣхъ, которые, не будучи въ состояніи слышать слово Евангелія, все же отвергаютъ свѣтъ естественной религіи, который въ нѣкоторомъ смыслѣ открываетъ имъ Бога; указываетъ и на тѣхъ, которые, будучи ли они язычники, или же Евреи, услышавъ слово Евангелія, все же отказываются принять Его» (Lightfoot, op. cit. стр. 103.).

9. «Вѣчная гибель».... Разъ мы будемъ имѣть въ виду ученіе Ап. П. о грядущемъ вѣкѣ, который долженъ всецѣло занять мѣсто «сега вѣка», то гибель, конечно, будетъ вѣчная. Слово «отъ лица» здѣсь носитъ локальный смыслъ, и указываетъ на вѣчное удаленіе отъ лица Божія.

10. «Прославиться во святыхъ», не чрезъ нихъ, и не среди нихъ,

ся дивнымъ въ день оный во всѣхъ вѣровавшихъ, такъ какъ вы повѣрили нашему свидѣтельству. шилъ всякое благоволеніе благодати и дѣло вѣры въ силѣ,

11. Для сего и молимся всегда за васъ, чтобы Богъ нашъ содѣлалъ васъ достойными званія и совер- 12. да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа въ васъ, и вы въ Немъ, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа.

Г Л А В А П

1. Молимъ васъ, братія, о при-Христа и нашемъ собраніи къ шествіи Господа нашего Иисуса Нему,

а именно въ (ἐν) нихъ, ибо они служатъ какъ бы зеркаломъ, въ которомъ отражаются Его безконечныя совершенства. То же можно сказать и о словахъ « во (ἐν) всѣхъ вѣровавшихъ » (Textus Receptus читаетъ πιστεβοῦντωνъ вмѣсто W—H. πιστεβοῦσαν). Конецъ стиха можетъ быть переданъ такъ: Онъ явится дивнымъ во всѣхъ вѣровавшихъ, а слѣдовательно и въ васъ, такъ какъ вы повѣрили нашему свидѣтельству.

11—12. Глава заканчивается ссылкой Ап. П. на то, что онъ всегда молится о Ѳ. чтобы Богъ счелъ ихъ достойными призванія въ царство Его Славы. «Званіе»—здѣсь мысль направляется глав. образомъ къ будущему, хотя слово κλήσις указываетъ прежде всего и главнымъ образомъ на начальный актъ спасенія. Благоволеніе благодати—наслажденіе въ дѣланіи добра; хорошо уже то, если человѣкъ дѣлаетъ добро; но онъ становится на высшую степень совершенства, если онъ находитъ наслажденіе въ дѣланіи добра. «Дѣло вѣры»—наша вѣра не должна быть мертвымъ началомъ; она должна плодотворить (Іакова II, 26).

12. Выраженіе «имя Господа» употребляется въ В. Завѣтѣ въ отношеніи къ Богу, и обозначаетъ собою величіе, мощь, достоинство (ср. Левитъ, XXIV, 11; Второзак. XXVIII, 58). Ап. Павелъ переноситъ это выраженіе, обозначающее славу Іеговы, на Личность І. Христа. По благодати—Ап. П. стремится этими словами подчеркнуть источникъ, откуда истекаетъ всякое славословіе, а равно устранивъ всякую мысль о человѣческой заслугѣ. Вездѣ и всюду дѣйствуетъ благодать Божія.

II.

Разъясненія и наставленія Апостола о второмъ пришествіи Христовомъ по случаю напрасныхъ смущеній о семь (1—2). Признаки этого пришествія въ предвареніи его отступленіемъ и явленіемъ антихриста (3—12). Избраніе Фессалоникійцевъ на спасеніе, увѣщаніе ихъ къ устойчивой твердости въ Апостольскихъ преданіяхъ и призываніе имъ благодатнаго утѣшенія отъ Бога въ религиозно-нравственномъ возрастаніи (13—17).

1—12. Ап. касается здѣсь самого больного мѣста въ жизни Ѳ. церкви—волненій и колебаній, возникшихъ по поводу вопроса о парусіи. Онъ проситъ ихъ не смущаться, и не колебаться умомъ касательно времени пришествія Христа. День Его б. м. близокъ но Онъ не придетъ, пока не произойдетъ рядъ событій, которыя подготовятъ откровеніе вѣчнаго царства славы.

1. Наше собраніе—по греч. ἐπισυναγωγή—отъ глагола ἐπισυνάγω, кото-

2. не спѣшить колебаться умомъ и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ бы нами посланнаго, будто уже наступаетъ день Христовъ.

никакъ: *ибо день тотъ не придетъ, доколѣ не придетъ прежде отступленіе и не откроется человекъ грѣха, сынъ погибели,*

3. Да не обольститъ васъ никто

щійся выше всего, называемаго Бо-

рый встрѣчается въ Ев. Марка XIII, 27 и Ев. Матѳ. XXIV, 31. Слово *ἐπινοουμένου* встрѣчается въ посл. къ Евр. X, 25, а также въ 2 Макк. II, 7, гдѣ оно тоже имѣетъ эсхатологическій смыслъ. Подъ собраніемъ здѣсь разумѣтся объединеніе живыхъ и мертвыхъ, и ихъ общая встрѣча со Христомъ въ день Его парусіи (ср. 1 Ф. IV, 16. 17). Ап. говоритъ о «нашемъ» собраніи—*ἡμεῶν*, включая, повидимому, и себя въ число возможныхъ прижизненныхъ участниковъ этого великаго дня.

2. «Не скоро» (по слав.)—не въ смыслѣ временномъ, а качественномъ—поспѣшно, охотно. «Подвизатися отъ ума»—терять голову, позволять возбужденію преобладать надъ соображеніями здраваго разума, отрывать отъ послѣдняго, какъ корабль отрывается отъ якоря подъ давленіемъ бури и волнъ. «Ужасатися» (по слав.)—смущаться, не теряя, однако, головы. Конецъ стиха объясненъ выше—смотри введенеіе.

3. Ап. не отрицаетъ того, что день парусіи, можетъ быть, близокъ, но онъ говоритъ что она еще не наступила. Ея откровенію долженъ предшествовать рядъ событій, и прежде всего «отступленіе» *ἡ ἀποστασία*. Употребленіе члева при словѣ *ἀποστασία* показываетъ, что имѣется въ виду опредѣленный фактъ, хорошо извѣстный Ап. и Ф. Наше положеніе въ этомъ отношеніи совершенно иное. Ключъ къ точному пониманію мыслей Ап. П. у насъ утраченъ. Отсюда возможность разныхъ толкованій, и необходимость критическаго отношенія къ дѣлу. Что же это за отступленіе, о которомъ говоритъ Ап. П.? Въ чемъ оно заключается? Выраженію *ἀποστασία* можно давать два смысла—религозный и политическій. Первый смыслъ это слово носятъ у LXX и въ Н. З. (смотри 1 Макк. II, 15, и Дѣяній XXI, 21, гдѣ идетъ рѣчь объ отступленіи отъ закона Моисеева). Но если это слово носить религозный смыслъ, то гдѣ же произойдетъ это отпаденіе—среди язычниковъ, среди христіанъ, или же среди іудеевъ? Конечно, всякое возстаніе на Бога есть отступленіе, но нужно думать, что язычники, какъ *ἔθνη*, едва ли могутъ входить сюда въ соображеніе. Отступленіе скорѣе мыслимо тогда или среди христіанъ, или или же среди іудеевъ. Но у Ап. мы нигдѣ не находимъ данныхъ для того, чтобы предполагать, что въ христіанствѣ произойдетъ великое отступленіе какъ разъ предъ прішествіемъ Христа, хотя частичное отступленіе вполнѣ мыслимо. Отсюда—отступленія лучше всего искать въ Израилѣ, гдѣ оно будетъ носить скорѣе религозный, чѣмъ политическій характеръ. Второе событіе предъ наступленіемъ парусіи—это откровеніе «человѣка грѣха, сына погибели». Оба выраженія—гебраизмы; Иуда въ Ев. Іоанна (XVII, 12) называется «сыномъ погибельнымъ». Первое выраженіе «человѣкъ грѣха» характеризуетъ собою самую природу личности, которая возстанетъ на Бога, а второе «сынъ погибели»—указываетъ на конечную судьбу этой личности. Нужно думать, что Ап. разумѣетъ здѣсь не просто тенденцію зла, дѣйствующую въ человечествѣ, а скорѣе опредѣленную личность, въ которой все зло должно, такъ сказать, воплотиться и сконцентрироваться, и стать противъ истиннаго Мессіи и Сына Божія. Отожествлять сына погибели съ самимъ сатаною не позволяетъ ст. 9.

4. «Противникъ» — *ἀντιχριστός* — равносильно выраженію антихристъ.

гомъ, или святынею, такъ что въ храмъ Божию сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога.

5. Не помните ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ это?

6. И нынѣ вы знаете, что не допускаетъ открыться ему въ свое время.

7. Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь,—

8. и тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Иисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ, и истребитъ явленіемъ пришествія Своего

«Превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею»—сынъ погнбеліи будетъ врагомъ не одного лишь истиннаго Бога, но и боговъ языческихъ (1 Кор. VIII, 5), будетъ ли это нѣчто личное, или же вообще какойнибудь предметъ почитанія. Это будетъ отрицаніе всякой религіи вообще. «Въ храмъ Божию»—*εις τὸν ναὸν τοῦ Θεοῦ*—*ναός*—внутренняя часть храма, святилище. Употребленіе двухъ членовъ указываетъ, повидимому, на то, что здѣсь разумѣется храмъ Иерусалимскій. «Сядетъ онъ, какъ Богъ»—эта фраза, и вообще всѣ образы, составляющіе содержаніе этого стиха, могли быть легко подсказаны Ап. П. описаніемъ Антиоха Епифана у пр. Даниила XI, 36 (сравни Дан. VII, 25), и безумной попыткой римскаго императора Калигулы—поставить свою статую въ храмъ Иерусалимскомъ для религіознаго поклоненія (Иосифъ Флавій, *Antiduitates*, XVIII, 8. 2). Но какъ въ народѣ іудейскомъ можетъ проявиться такая сатанинская богоборственность? На это отвѣтить очень трудно. Но Ап. П., повидимому, смотрѣлъ на іудаизмъ какъ на сферу, въ которой должна проявиться самая страшная сатанинская борьба противъ Бога (см. 1 Тес. II, 14—16). Сравни, однако, Рим. IX—XI. Смотри Zeine. P. *Theologie des Neuen Testaments*, стр. 465—74. 1911. Это очень трудный пунктъ въ ученіи Ап. Павла.

5. Изъ этого стиха видно, что Ап., проповѣдая *Θ.*, много и подробно говорилъ имъ о парусіи Христа (см. 1 *Θ.* V, 1—2), и о временахъ и срокахъ въ связи съ нею, что находитъ подтвержденіе и въ Дѣян. XVII, 7.

6. Что разумѣетъ Ап. Павелъ подъ τὸ κατέχον (удерживающее—по слав.)? Ниже въ ст. 7. онъ говоритъ относительно *ὁ κατέχον*—держай, по слав. Несомнѣнно здѣсь разумѣется одно и то же, и именно вѣроятнѣе всего—римская власть, римская имперія, которая своею мощною рукою пока еще сдерживала богоборство Израїла. Это толкованіе, идущее отъ временъ Тертуліана (*De Resurg.* с. 24—*uis nisi Romanus status*), находитъ себѣ подтвержденіе и въ фактахъ жизни Ап. Павла. Послѣдній всюду находилъ что римская власть дѣйствительно играла роль «удерживающаго» (см. Дѣян. XVII, 6 вѣд; XVIII, 12—16), отсюда и его взглядъ на власть въ Рим. XIII, 1—3. Если же Ап. пишетъ здѣсь прикровенно, то это стоитъ въ полномъ согласіи съ таинственнымъ характеромъ апокалиптическихъ писаній и б. м. съ соображеніями осторожности, въ виду того, что сказано во второй половинѣ стиха 7.

7. «Тайна беззаконія»—это то же, что и *ἀποστασία*. Стихъ поясняетъ предшествующую мысль: явленіе беззаконника будетъ лишь полнымъ открывеніемъ а не самымъ возникновеніемъ, его, ибо принципъ зла, воплощеніемъ котораго онъ явится, уже въ дѣйствіи, хотя и тайно, и именно до тѣхъ поръ, пока не будетъ устраненъ тотъ, кто теперь удерживаетъ вакханалію зла.

8.—10. Но разъ «удерживающій» будетъ взятъ отъ среды, откроется «беззаконникъ» (человѣкъ грѣха въ ст. 3), пришествіе котораго будетъ сатанинской пародіей на пришествіе истиннаго Мессіи—Иисуса; но царство его

9. того, котораго пришествіе, по не вѣровавшіе истинѣ, но возлюбив-
дѣйствію сатаны, будетъ со всякою шіе неправду.

силою и знаменіями и чудесами 13. Мы же всегда должны бла-
ложными, годарить Бога за васъ, возлюблен-

10. и со всякимъ неправеднымъ ные Господомъ братія, что Богъ
обольщеніемъ погибающихъ за то, отъ начала, чрезъ освященіе Духа
что они не приняли любви истинны и вѣру истинѣ, избралъ васъ ко
для своего спасенія, спасенію,

11. И за сіе пошлетъ имъ Богъ 14. къ которому и призвалъ васъ
дѣйствіе заблужденія, такъ что они благовѣствованіемъ нашимъ, для до-
будутъ вѣрить лжи, стиженія славы Господа нашего

12. да будутъ осуждены всѣ. Иисуса Христа.

не продлится долго: Господь Иисусъ убьетъ его духомъ устъ своихъ (сравни Исаи XI, 4); будетъ достаточно одного дыханія Божія чтобы смести съ лица земли беззаконника.—Истребить явленіемъ пришествія Своего—здѣсь соеди-
нены два термина вмѣстѣ—ἐπιφάνεια и παρούσια. Первый употребляется въ Н. З. только у Ап. Павла, и за исключениемъ даннаго мѣста, главнымъ обра-
зомъ въ пастырскихъ посланіяхъ. Выраженіе это включаетъ въ себя идею о поразительномъ и важномъ событіи, полномъ славы и величія. Второй терминъ встрѣчается у Ап. П. главнымъ образомъ въ посланія къ Θ-амъ I и въ 1 Кор. XV, 23. Помимо этого—онъ встрѣчается въ посланіяхъ Ап. Павла, Петра II, и Іоанна I. Выраженіе «парусія» — повидимому, строго еврейскій терминъ, тогда какъ «эпифанія» — терминъ болѣе понятный язычникамъ.— «Со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными» — первое относится къ виновнику чудесъ, второе и третье характеризуетъ впечатлѣніе на свидѣ-
телей ложныхъ чудесъ. Эти послѣднія могутъ, или прояснять умъ свидѣтелей (знаменія), или же захватывать ихъ нравственное чувство (чудеса ложныя. См. у Lightfoot). «Со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ» — по слав.: «во всякой лъсти неправды» — сочетаніе словъ, указывающее на активный, агрес-
сивный характеръ неправды, дѣйствующій, однако, только «на погибающихъ» — духовно сродныхъ «сыну погябелн». «Любовь истинны» — выраженіе усиленія. Погибающіе не только отвергнуть истину, но они не будутъ вовсе и желать обладать ею.

11—12. Здѣсь описывается дальнѣйшая судьба «погибающихъ». Они сначала возстанутъ противъ любви истинны (ст. 10). За это Богъ пошлетъ имъ «дѣйствіе заблужденія» — когда они не только будутъ пассивно внимать лжи, но станутъ и ея активными сторонниками и апостолами. Они повѣрятъ «лжи» — ложь здѣсь все, что отрицаетъ истину Евангелія, истину *par excellence*. Ложь станетъ истинною для погибающихъ; но эта аберація будетъ допущена для того, чтобы они могли быть осуждены за то, что отвергли со-
звательно слово истинны, и нашли услажденіе въ неправдѣ.

13—14. Покончивъ съ судьбою погибающихъ, Апостоль обращается къ судьбѣ «избравныхъ» Θ., и говоритъ что онъ и его сотрудники должны всегда благодарить Бога за то, что Θ. были отъ начала избраны Богомъ къ полученію славы Г. I. Христа.—«Возлюбленные Господомъ» — т. е. Иису-
сомъ Христомъ, такъ какъ у Ап. П. названіе Κόριος почти исключительно прилагается къ Г. I. Христу.—«Отъ начала» ἀπ' ἀρχῆς — лучшее чтеніе, ибо рельефнѣе отбѣняетъ мысль Ап. о различіи между вѣчнымъ планомъ Божиимъ о спасеніи, и его исполненіемъ въ извѣстный историческій моментъ (ср. 1 Кор. II, 7; Еф. I, 4; 2 Тим. I, 9). Съ другой стороны Codex Vaticanus (B)

15. Итавь, братія, стойте и дер-нашь, возлюбившій насъ и давшій
жите преданія, которымъ вы на-утѣшеніе вѣчное и надежду благую
учены или словомъ, или посланіемъ во благодати,
нашимъ.

16. Самъ же Господь нашъ Ии-да утвердитъ васъ во всякомъ сло-
сусъ Христосъ, и Богъ и Отецъ вѣ и дѣлѣ благомъ.

чтаетъ ἀπαρχήν—начатокъ (ср. 1 Кор. XVI, 15; Рим. XVI, 5)—въ такомъ случаѣ мысль Ап. обращается къ Θ., какъ начатку, первымъ плодомъ его евангельскаго служенія въ Македоніи (Филпп. IV, 15). Но первое чтеніе нужно предпочесть по всѣмъ соображеніямъ. Здѣсь тогда будутъ указаны три ступени въ развитіи плана спасенія—вѣчное избраніе, призваніе, и полученіе вѣчной славы.—«Черезъ освященіе духа»—т. е. Св. Духа (сравни 1 Петра I, 2 по греч. тексту).—«Вѣру истинѣ»—по слав.: т. е. вѣру въ истину.—«Призвалъ»—указаніе на историческій моментъ осуществленія вѣчнаго плана Божія о спасеніи. Орудіемъ призванія было «Евангеліе», которое Ап. П. называетъ «нашимъ» (ср. Рим. II, 16; 2 Кор. IV, 3; 2 Тим. II, 8). «Въ полученіе»—по слав.; по греч.: εἰς κερταίησαν δόξης—«это можетъ означать или 1) чтобы мы могли получить славу, или 2) чтобы оны могъ воспріять насъ въ славу, или же облечь насъ славою» (Lightfoot, op. cit. 121). Слово κερταίησαν можетъ отгнѣять, или наше собственное усиліе въ полученію славы, или же указывать на дѣйствіе со стороны Бога, приѣмлющаго насъ въ Свою славу.

15. Но разъ таковъ планъ спасенія, какъ бы продолжаетъ Ап., Θ. должны, съ своей стороны, оказаться достойными сего и твердо держаться преподаннаго имъ ученія—«преданій»—τὰς παραδόσεις—ученій, сообщенныхъ имъ не какъ лишь личныя воззрѣнія, но какъ «вѣсть» воспріятая свыше, причемъ безразлично, какъ бы эти ученія не дошли до нихъ—«словомъ»—или же «посланіемъ». Подъ послѣднимъ здѣсь несомнѣнно разумѣется наше 1 Θ.

16—17. Конецъ главы содержитъ молитву Апостола, въ которой имя Г. I. Христа стоитъ ранѣ имени Бога. «Этотъ порядокъ, м. б. былъ определенъ, пишетъ G. Milligan, непосредственно предшествующей ссылкой на «славу Г. Исуса» (ст. 14.), или же обязанъ своимъ появленіемъ тому факту, что именно Христосъ является посредникомъ, черезъ котораго былъ выполненъ планъ Божій въ отношеніи къ Его людямъ. Въ обоихъ случаяхъ предъ нами другой поразительный примѣръ равенства чести, приписываемой всюду въ этихъ посланіяхъ Сыну вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ (ор. с. 108).—«Возлюбившій насъ и давшій»—два причастія съ однимъ членомъ, и зористъ въ παρακαλεσαι—указываютъ на опредѣленный историческій моментъ возникновенія Евангелія, и относятся къ «Богу и Отцу».—«Вѣчное утѣшеніе»—по контрасту съ преходящими радостями земными.—«Надежду благую»—надежду на будущее.—«Во благодати»—то и другое даръ свыше, а не наша личная заслуга.—«Во всякомъ словѣ и дѣлѣ благомъ»—не только въ томъ, что вы дѣлаете, но и въ томъ, что вы говорите.

Г Л А В А Ш.

1. Итакъ молитесь за насъ, братія, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, какъ у васъ,
2. и чтобы намъ избавиться отъ беспорядочныхъ и лукавыхъ людей, ибо не во всѣхъ вѣра.
3. Но вѣренъ Господь, Который утвердитъ васъ и сохранитъ отъ лукаваго.
4. Мы увѣрены о васъ въ Господѣ, что вы исполняете и будете исполнять то, что мы вамъ повѣщаемъ.

III.

Увѣщанія къ молитвѣ за успѣхъ Апостольскаго благовѣстничества и за самого благовѣстника (1—5); завѣщанія Апостола Фессалоникійцамъ касательно безчинныхъ, праздныхъ и непослушныхъ (6—13) и указаніе братолюбныхъ по отношенію къ нимъ мѣръ (14—15). Призываніе читателямъ мира отъ Господа, собственноручное привѣтствіе и ниспосланіе благодати Христовой (16—18).

Съ этой главы начинается увѣщательная часть посланія, причемъ нельзя не замѣтить, что по своему построенію наше посланіе очень близко подходитъ къ первому, раздѣляясь на двѣ части—повѣствовательно-изяснительную, и увѣщательную. Послѣдняя, какъ и въ 1 Ф., начинается выраженіемъ τὸ λοιπὸν.

1—2. Ап. проситъ Ф. молиться объ успѣхѣхъ евангельской проповѣди, чтобы послѣдняя имѣла такой же успѣхъ у Коринѳянь, какъ и у нихъ. «Да слово Господне течетъ и славится»—по-слав.; *τρέχει καὶ δοξάζεται*—по греч. Первый глаголъ подчеркиваетъ живую и дѣйственную природу слова Божія, и желаніе Ап., чтобы оно все болѣе и болѣе распространялось, а второй указываетъ на внутреннее признаніе, выражающееся въ прославленіи. С. Б. (ср. Пс. CXLVI, 15 и XIX) и слѣдующее за признаніемъ его. Во второмъ стихѣ Ап. частнѣе указываетъ, почему онъ проситъ молитвѣ Ф. общины—чтобы избавиться отъ испорченныхъ и злыхъ людей. На кого намекаетъ здѣсь Ап. Павелъ? Что здѣсь имѣются въ виду опредѣленные лица, на это указываетъ членъ τῶν. Но гдѣ ихъ искать? Едва ли эти враги—иудаисты, борьба съ коими разгорѣлась позднѣе. Нѣтъ основаній ихъ искать и среди самихъ христіанъ, ибо выраженіе «не во всѣхъ вѣра» собственно значитъ: «вѣра не есть удѣлъ всѣхъ», и имѣетъ болѣе широкое приложеніе, тѣмъ къ одному лишь кругу вѣрныхъ. Значитъ—этихъ враговъ нужно искать среди невѣрующаго жидовства (въ данномъ случаѣ коринѳскаго), которое всюду гнало и преслѣдовало благовѣстника Христова. Подтвержденія этому даютъ Дѣянія (XVII, 5, 13; XVIII, 12 и д.).

3. Отъ недостатка вѣры въ людяхъ Ап. обращаетъ свою мысль къ «вѣрности» Г. I. Христа, который несомнѣнно утвердитъ Ф. и защититъ ихъ «отъ лукаваго». Выраженіе это невольно наводитъ на мысль о молитвѣ Г., гдѣ мы тоже молимся объ избавленіи отъ лукаваго (Матѣ. VI, 13). Ап. м. б. здѣсь невольно цитируетъ слова Христа. Въ виду того, что въ Н. З. τῶν πονηρῶν понимается главнымъ образомъ какъ *poen masculinum*, здѣсь выраженіе «отъ лукаваго» тоже, несомнѣнно, относится не къ принципу зла въ общемъ смыслѣ, а къ Сатанѣ, о представителѣ котораго шла рѣчь въ II гл. посланія.

4—5. Уповая на вѣрность Господню, Ап. вѣритъ и въ то, что Ф. выполняють и выполняютъ все, что онъ имъ повѣщаетъ — *ἂ παραγγέλλομεν*. Но

5. Господь же да управитъ сердце ваше въ любовь Божію и въ терпѣніе Христово.
6. Завѣщаемъ же вамъ, братья, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, удалитесь отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ,
7. ибо вы сами знаете, какъ должны вы подражать намъ; ибо мы не безчинствовали у васъ,
8. ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ;—
9. не потому, чтобы мы не имѣли власти, но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ.
10. Ибо когда мы были у васъ, то завѣщевали вамъ сіе: если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь.
11. Но слышимъ, что нѣкоторые у васъ поступаютъ безчинно, ничего не дѣлаютъ, а суетятся;

ь къ чему относятся эти слова—это видно изъ ст. 5 и 6, и далее. Ап. молятся чтобы Господь—т. е. И. Хр. управилъ ихъ сердца «въ любовь Божію», и «въ терпѣніе Христово». Любовь Божія—здѣсь не только объективный атрибутъ Божества но и руковождій принципъ нашего сердца. Терпѣніе Христово—тобъ Христовъ—съ членомъ, что подчеркиваетъ связь терпѣнія, о которомъ идетъ рѣчь, не просто съ земными страданіями Спасителя, но съ этими же страданіями, какъ неизбѣжнымъ утѣломъ страждущаго отрока Иеговы (Milligan, op. cit. стр. 112).

6—12. Здѣсь содержится наставленіе Ап. касательно «поступающихъ безчинно», о которыхъ рѣчь была уже въ 1 Θ . (V, 13—14—ср IV, 11—12). Но тамъ это было пока напоминаніе о томъ, что зло начинаетъ проявлять свое существованіе. Здѣсь же Ап. имѣеть дѣло съ вполне установленнымъ фактомъ — «безчинствомъ» нѣкоторыхъ членовъ общины, смыслъ котораго разъясненъ ниже, въ ст. 11.

6. Безчинно поступающіе—это нѣкоторые члены Θ . церкви которые, держась ложнаго взгляда на царствію («уже настаетъ день Христовъ» — ст. 2, II гл.), оставили нормальный образъ жизни, и предались праздности и вмѣшательству въ мирный ходъ жизни другихъ. Апостолъ увѣщеваетъ Θ . держаться вдали отъ такихъ, и не только въ силу преподаннаго имъ ученія, но и по вниманію къ личному примѣру самого благовѣстника.

7—9. Послѣдній, живя среди нихъ, не безчинствовалъ, а жилъ трудомъ своихъ рукъ. Ап. уже ранѣе, въ 1 Θ . II, 9, коснулся этого вопроса; но тамъ рѣчь шла объ его безкорыстии и незаинтересованности; здѣсь же онъ переходитъ къ другой сторонѣ своей трудовой жизни въ Θ .—ея независимости. Ап., какъ служитель Евангелія, могъ рассчитывать на поддержку общины (смотри 1 Кор. IX, 3—18), и имѣлъ право (ἐξουσίαν) требовать ея, но онъ не пользовался этою властью въ Θ ., чтобы своимъ трудовымъ образомъ жизни дать примѣръ окружающимъ; онъ работалъ самъ, чтобы своею зависимою отъ другихъ «не поставить какой преграды благовѣствованію Христову» (1 Кор. IX, 12).

10. Здѣсь Ап., видимо, цитируетъ еврейскую поговорку, основанную на словахъ В. 3. изъ кн. Бытія III, 19. Сравни «Ученіе 12 Апостоловъ», XII, 3.

11. «Слышимъ»—указываетъ на то, что до Ап. «недавно» дошли вѣсти изъ Θ . о томъ, что нѣкоторые ведутъ «безчинную жизнь». Ложныя чаянія

12. таковыхъ увѣщаемъ и того имѣйте на замѣчани и не убѣждаемъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, чтобы они, работая въ безмолвіи, ѣли свой хлѣбъ.

13. Вы же, братія, не унывайте, дѣлая добро.

14. Если же кто не послушаетъ слова вашего въ семь посланій,

и этого имѣйте на замѣчани и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его;

15. но не считайте его за врага, а вразумляйте, какъ брата.

16. Самъ же Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всемъ; Господь со всѣми вами!

17. Привѣтствіе моею рукою

касательно парусіи, вѣроятно, породили значительное количество «идейныхъ» бездѣльниковъ, которые, опираясь на «эсхатологическую суматоху», ничего не дѣлали, оставили нормальный образъ жизни, и б. м. неумышленно стали въ экономическомъ отношеніи обузой Ѳ. общины, суясь вездѣ, и нарушая своимъ непрошеннымъ вмѣшательствомъ порядокъ, въ жизни другихъ (περιεργαζομένων — въ этомъ стихѣ игра словъ — μηδὲν ἐργαζομένους, ἀλλὰ περιεργαζομένους). Вся ихъ энергія уходила на праздное возбужденіе по поводу неосновательныхъ чаяній касательно «скараго» конца земного порядка вещей.

12. Таковыхъ Ап. убѣждаетъ, успокоившись внутренно, отдаться труду, чтобы «ѣсть свой хлѣбъ». Здѣсь Ап., вѣроятно, употребляетъ изреченіе, заимствованное у раввиновъ.

13—15. Съ этого стиха идутъ наставленія Ап. той части церкви, которая была чужда безпорядковъ, осуждаемыхъ въ 6—12 ст., но которая могла подпасть подъ дурное вліяніе «безчинныхъ».

13. «Не стужайте, доброе творяще» — по русски — «не унывайте дѣлая добро» — *οὐ ἐνυχίζετε* (*Textus Receptus ἐνυχίζετε*) *καλοποιοῦντες*. *Ἐνυχίζω* отъ *καιο* въ смыслѣ трусливый, малодушный. *Καλοποιῶ* — значить поступаю благородно, скорѣе, чѣмъ «дѣлаю добро другимъ». Отсюда мысль стиха: не унывайте, не малодушествуйте въ предпріятомъ вами благородномъ теченіи жизни.

14. *Νοσητε* — вразумлять, напоминать кому-нибудь объ его долгѣ, хотя съ отѣнкомъ легкаго порицанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и увѣщанія.

16. «Господь мира» — Г. I. Христосъ, если опираться на тотъ фактъ, что слово *Κόριος* у Ап. П. всегда относится къ Г. I. Христу. Но сравни 1 Фес. V, 23. — «Со всѣми вами» — не исключая и тѣхъ, кого Ап. только что обличилъ «въ безчинствѣ».

17. Здѣсь Ап. П. дѣлаетъ собственноручную прибавку къ посланію, вѣроятно, съ цѣлью устранить всякое сомнѣніе въ посланіи, въ виду высказаннаго имъ опасенія и предположенія въ II, 2. «Во всякомъ посланіи». По поводу этихъ словъ англійскій ученый Еп. Лайтфутъ спрашиваетъ: «нельзя ли дать какое-нибудь иное объясненіе этому выраженію, кромѣ того, что, вѣроятно, Ап. написалъ много посланій, которые не дошли до насъ? На этотъ вопросъ нужно отвѣтить отрицательно. Посланія къ Ѳ. были написаны въ 52—53 г.... Миссіонерская дѣятельность Апостола, должно быть, началась не позднѣе 45 г. по Р. X. Однако до насъ не дошло ни одного посланія, написаннаго ранѣе посланій къ Ѳ. Первое посланіе къ Кор. было написано въ 57 г. Въ порядкѣ хронологіи это было третье посланіе изъ существующихъ послѣ первыхъ двухъ къ Ѳ. Слѣдуетъ ли думать, что эти посланія были единственными твореніями Ап., стоящими одиноко въ періодѣ времени, обнимающемъ 12 лѣтъ, въ теченіи коихъ Ап. постоянно находился въ общеніи

Павловою, что служить знакомъ во | 18. благодать Господа нашего
 всякомъ посланіи; пишу я такъ: | Иисуса Христа со всѣми вами. Аминь.

съ церквами, всюду разбросанными? Если бы это было даже и мыслимо само по себѣ, то все же было бы трудно примирило съ выраженіемъ (во всякомъ посланіи) въ нашемъ текстѣ. Какъ могъ Ап. сказать «во всякомъ посланіи», когда за единственнымъ исключеніемъ перваго посланія къ Θ . онъ ровно ничего не написалъ въ теченіи восьми предшествующихъ лѣтъ, и не былъ вынужденъ ничего писать въ теченіи слѣдующихъ пяти лѣтъ? (Lightfoot, op. cit. стр. 136). Нужно думать, что переписка Ап. была гораздо шире и больше, чѣмъ это можно было бы думать на основаніи лишь дошедшихъ до насъ посланій.—«Пишу я такъ»—здѣсь Ап. вѣроятно, намекаетъ на характеръ своего почерка—сравни Галат. VI, 11.

18. Привѣтствіе сходно съ привѣтствіемъ въ 1 Θ ., за исключеніемъ лишь слова «со всѣми», которое Ап. вставляетъ здѣсь, желая направить свои пожеланія всѣмъ членамъ христіанской общины въ Θ ., включая сюда и «безчинно ходящихъ».

К. Н. Фаминскій.

Пастырскія посланія Ап. Павла.

Пастырскія посланія и ихъ значеніе.

Два посланія Апостола Павла къ Тимооею и посланіе къ Титу называются пастырскими посланіями, потому что содержатъ въ себѣ наставленія Апостола Павла къ двумъ вышеназваннымъ его ученикамъ о томъ, каковы должны быть пастыри церковные и въ чемъ должна состоять ихъ дѣятельность въ Церкви. Наставленія эти были предназначаемы Апостоломъ Павломъ не только для Тимооея и Тита, но и для пастырей всѣхъ послѣдующихъ временъ. Церковь Христова всегда въ этихъ посланіяхъ почерпала правила и указанія для упорядоченія пастырской дѣятельности ея служителей, разсматривала эти посланія какъ настольное руководство для пастырей. Въ особенности же важны эти посланія въ томъ отношеніи, что въ нихъ дается вполне опредѣленное представленіе о томъ, что Церковь Христова состоитъ изъ двухъ элементовъ—пастырей, управляющихъ жизнью Церкви, и пасомыхъ, идущихъ за пастырями. Отсюда мы имѣемъ полное основаніе заключать, что іерархическое устройство Церкви не есть что либо привносное, явившееся въ Церкви во второмъ вѣкѣ или даже позже, какъ думаютъ нѣкоторые сектанты, а существовало въ ней отъ начала ея жизни.

Подлинность пастырскихъ посланій.

Протестантскіе богословы давно уже стали высказывать сомнѣніе въ подлинности пастырскихъ посланій, которыя, конечно, своимъ содержаніемъ опровергали создавшееся въ протестанствѣ представленіе о позднѣйшемъ происхожденіи церковной іерархіи. Въ особенности рѣзко выражено было сомнѣніе въ подлинности этихъ посланій

извѣстнѣмъ Бауромъ въ его сочиленіи: «такъ называемыя пастырскія посланія Апостола Павла» (1835 г.). По мнѣнію Баура, ересь, опровергаемая въ пастырскихъ посланіяхъ, есть гностицизмъ 2-го вѣка, а церковное устройство, изображаемое въ нихъ, есть церковное устройство также 2-го вѣка. Взгляды Баура обосновалъ и раскрылъ Гольцманъ въ сочиненіи: «пастырскія посланія» (1880 г.). По представленію Гольцмана, пастырскія посланія появились въ половинѣ второго вѣка, когда Церковь съ одной стороны была раздѣраема борьбою разныхъ лжеученій, а съ другой—преслѣдуема римскимъ языческимъ правительствомъ. Среди христіанъ того времени почувствовалась сильная потребность въ непрерываемомъ церковномъ авторитетѣ, въ сильной церковной объединяющей власти, и вотъ въ отвѣтъ на такой запросъ появились посланія, написанныя отъ имени Павла и утверждающія въ Церкви авторитетъ пастырей какъ руководителей церковнаго общества. Такимъ образомъ, по Гольцману, Тимоеей и Титѣ—лица фиктивные, а Павелъ не могъ быть авторомъ пастырскимъ посланій, потому что онъ и не боролся съ тѣмъ лжеименнымъ знаніемъ, какое опровергается въ пастырскихъ посланіяхъ, и не проводилъ въ жизнь тѣхъ началъ, какія устанавливаются въ означенныхъ посланіяхъ. Такое же предположеніе о позднѣйшемъ происхожденіи пастырскихъ посланій и съ такими же обоснованіями высказывается и въ наступившемъ 20-мъ вѣкѣ (см. напр. толкованіе на пастырскія посланія Франца Келера въ «Писаніяхъ Новаго Завета» изд. I. Вейсомъ 1908 г.).

Но всѣ возраженія противъ подлинности пастырскихъ посланій не выдерживаютъ критики. Такъ прежде всего неправильно критики и въ особенности Юлихеръ указываютъ на то, будто бы въ пастырскихъ посланіяхъ обстоятельства церковной жизни и собственно ея устройство изображаются совершенно иными, чѣмъ въ подлинныхъ посланіяхъ Апостола Павла (а такимъ критика считаетъ посланія къ Римл., Кор. и Гал.) и въ кн. Дѣяній. Если по 1 Кор. (12—14) религиозныя потребности церкви удовлетворяютъ харизматическіе учителя, а въ пастырскихъ посланіяхъ—опредѣленные, поставленныя Апостоломъ, лица, то это не можетъ служить основаніемъ для признанія пастырскихъ посланій неподлинными, потому что такія поставленныя Апостолами лица упоминаются и въ кн. Дѣяній (XIV, 23). Затѣмъ и въ пастырскихъ посланіяхъ еще употребляются въ одинаковомъ значеніи (по мѣстамъ) наименованія «епископъ» и

„презвитеръ“, подобно тому какъ въ такомъ же одинаковомъ значеніи эти оба термина употребляются въ кн. Дѣяній (XIV, 23; XX, 17 ср. 28) и въ посл. къ Филипп. (I, 1). Не удивительно нисколько и то, что въ пастырскихъ посланіяхъ институтъ вдовицъ и діакониссъ является совершенно сложившимся, чего будто бы не могло быть въ дни Павла. Какъ можно заключать изъ посланій къ Тимоѳею, христіанство въ Ефесѣ утвердилось уже рано—до написанія посланій къ Тимоѳею оно существовало въ Ефесской общинѣ болѣе десяти лѣтъ. Развѣ не могли за такой періодъ времени возникнуть въ Ефесской церкви разные вопросы о діаконниссахъ, которые рѣшаетъ Апостолъ въ посланіи (первомъ) къ Тимоѳею? Точно также Апостолъ Павелъ могъ въ Ефесѣ употреблять нѣкоторые особыя обряды посвященія на священныя должности, что, по мнѣнію отрицательной критики, могло будто бы дѣлаться только во второмъ вѣкѣ.

Но менѣе легкомысленно поступаетъ отрицательная критика и въ томъ случаѣ, когда объявляетъ, что лжеученія, опровергаемыя въ пастырскихъ посланіяхъ, позднѣйшаго происхожденія, что это именно не иное что, какъ извѣстный «гносисъ» второго вѣка. Дѣло въ томъ, что въ пастырскихъ посланіяхъ нигдѣ не употребляется терминъ «гносисъ», какъ техническій терминъ для обозначенія извѣстной ереси гностицизма. Если Павелъ здѣсь и опровергаетъ „знаніе“, то понимаетъ подъ нимъ то же, заходящее за свои предѣлы, человѣческое вѣдѣніе, какое онъ имѣетъ въ виду и въ другихъ своихъ посланіяхъ (напр. въ посл. къ Кор. и къ Колосс.). Въ пастырскихъ посланіяхъ не дается „гносису“ самаго характернаго его признака—раздѣленія между Богомъ Вѣчнаго и Богомъ Новаго Завета. Важно еще отмѣтить то обстоятельство, что въ пастырскихъ посланіяхъ «мнѣны» и «родословія», какія имѣетъ въ виду Апостолъ, называются „іудейскими“ (Тит. I, 14). Это свидѣтельствуетъ о томъ, что гносисъ, обличаемый Апостоломъ Павломъ, не похожъ на языческій гносисъ второго вѣка. Наконецъ, лжеучители, упоминаемые въ пастырскихъ посланіяхъ, еще принадлежать къ церкви, за исключеніемъ Именея и Александра, а гностическія секты 2-го вѣка уже отдѣлились отъ церкви и мыслились какъ враги ея. Можно сказать съ рѣшительностью: обличаемые въ пастырскихъ посланіяхъ лжеучители соединяли въ себѣ іудейское законничество и соблюденіе преданій, по раввински толковали законъ Моисеевъ, думали извлечь изъ Торы особыя тайны, вмѣстѣ съ тѣмъ унижая уче-

ніе о спасающей всѣхъ людей благодати Христовой. Они обращали также особое вниманіе на различіе чистыхъ и нечистыхъ яствъ и стремились усилить значеніе аскетизма. Но въ то же время имъ не чуждо было и корыстолюбіе.

Указываютъ еще на то, будто бы языкъ пастырскихъ посланій очень сильно разнится отъ языка другихъ Павловыхъ посланій. Но, во первыхъ, различій въ языкѣ между тѣми и другими вовсе уже не такъ много, чтобы это бросалось въ глаза, а, во вторыхъ, — почему бы Апостолъ Павелъ и не могъ нѣсколько измѣнить способъ выраженія своихъ мыслей въ позднѣйшихъ своихъ посланіяхъ? Подобное измѣненіе языка наблюдается и у нѣкоторыхъ великихъ писателей—напр. Лютера, Клопштока, Шиллера. Гете. Апостолъ Павелъ тоже въ концѣ своей жизни долженъ былъ ознакомиться близко съ латинскимъ языкомъ (во время заключенія въ Кесаріи и въ Римѣ), а это должно было оказать вліяніе и на его греческую рѣчь, такъ какъ его материнскимъ, роднымъ и незабываемымъ, языкомъ былъ языкъ еврейскій, а не греческій: послѣдній, какъ изученный имъ уже въ годы юности, легко могъ подвергнуться измѣненіямъ подъ напоромъ новаго языка—латинскаго.

Вообще всѣ возраженія отрицательной критики противъ подлинности пастырскихъ посланій въ высшей степени неосновательны. Что же касается историческихъ свидѣтельствъ о происхожденіи означенныхъ посланій отъ Апостола Павла, то ихъ вполне достаточно. Такъ уже Поликарпъ, въ своемъ посланіи къ Филипп., обнаруживаетъ знакомство съ первымъ посланіемъ къ Тимофею (IV, 1 и 1 Тим. VI, 10 и 7 и др. мѣста). Встрѣчаются повторенія выраженной пастырскихъ посланій у Варнавы, Климента, Егезиппа, Иринея и др. древнѣйшихъ отцовъ и учителей Церкви. Страннымъ только представляется, что извѣстный еретикъ Маркіонъ (2-го в.) не упомянулъ объ этихъ посланіяхъ въ своемъ канонѣ новозавѣтныхъ книгъ. Но и это обстоятельство не должно особенно смущать насъ: Маркіонъ въ этомъ случаѣ могъ руководиться тѣмъ соображеніемъ, что пастырскія посланія написаны къ отдѣльнымъ лицамъ, а не къ цѣлымъ церквамъ (посланіе же къ Филмону онъ упомянулъ, можетъ быть, потому, что оно было присоединяемо къ какому либо другому посланію, напр. къ посл. къ Колоссянамъ).

Лица, къ которымъ написаны пастырскія посланія.

Тимоѳей. Изъ кн. Дѣяній извѣстно, что Павелъ, въ сопровожде-
ніи Силы, во время своего второго миссіонерскаго путешествія, т. е.
около 52-го года, взялъ себѣ въ ученики жителя г. Листры, юнаго
Тимоѳея, который вѣроятно обратился въ христіанство въ первое
пришествіе Павла въ этотъ городъ. Павелъ называетъ его „возлюб-
леннымъ и вѣрнымъ въ Господѣ сыномъ“ (1 Кор. IV, 17), своимъ
„истиннымъ сыномъ въ вѣрѣ“ (1 Тим. I, 2 ср. ст. 18 и 2 Тим. VI,
12). Очевидно, что тогда, при вступленіи въ число спутниковъ
Павла, Тимоѳей принялъ крещеніе и далъ предъ свидѣтелями «доброе
исповѣданіе своей вѣры» (1 Тим. VI, 12). Изъ 2 Тим. (I, 5) мы
узнаемъ имя матери Тимоѳея—Евники и имя его бабьи—Лонды, ко-
торая обѣ были добрыми христіанками изъ израильянокъ. Евника, а
можетъ быть и Лонда, при первомъ путешествіи Апостола Павла
по Галатіи, обратилась въ христіанство. Тимоѳей, стоявшій подъ
вліяніемъ своей матери,—отецъ его былъ грекъ—также, очевидно, въ
это время, принялъ истинную вѣру, вѣроятно, возбужденный къ тому
ученіемъ и чудесами Апостола. Какъ греку, ему не трудно было
отрѣшиться отъ привязанности къ закону Моисееву, въ которомъ онъ
былъ воспитанъ своею матерью и бабкою, и Павелъ нашелъ въ немъ
подходящаго для себя помощника во всемъ. Однако, чтобы не соб-
лазнить жившихъ въ той странѣ іудеевъ, онъ совершилъ надъ Тимо-
ѳеемъ обрѣзаніе. Послѣ этого на Тимоѳея въ Листрѣ же было воз-
ложено проповѣдническое служеніе, при совершеніи молитвъ и руко-
возложеніи старѣйшинъ церковныхъ и прежде всего, конечно, самого
Апостола Павла. А мѣстные христіанскіе пророки предвозвѣстили
Тимоѳею успѣхъ въ его служеніи.

Послѣ этого Тимоѳей съ Павломъ и Силою отправился въ Ев-
ропу. Въ Троядѣ къ этому проповѣдническому кружку присоединился
Лука. Въ Греціи Тимоѳей оказалъ немало услугъ Апостолу Павлу въ
его сношеніяхъ съ церквами Солунской и Коринтской, къ которымъ
Апостоль отправлялъ Тимоѳея, какъ человѣка, пользовавшагося тамъ
особымъ довѣріемъ. Какъ ни трудно было успокоить мятущихся Ко-
ринтянъ, однако Тимоѳей достигъ этого и получилъ одобреніе отъ
Павла (1 Кор. XVI, 10 и сл.). Тимоѳей такимъ образомъ до 58-го
года былъ вмѣстѣ съ Павломъ, какъ видно изъ замѣтокъ посланій

Апостола, появившихся до этого года, а затѣмъ на много лѣтъ онъ исчезаетъ изъ круга нашего зрѣнія. Затѣмъ упоминанія о Тимоѳеѣ мы находимъ въ посланіяхъ къ Колоссянамъ и Филиппійцамъ, написанныхъ Павломъ изъ Рима (первыя узы). Павелъ хочетъ послать находящагося при немъ Тимоѳея въ Филиппы, чтобы вѣрный его ученикъ принесъ ему самыя точныя свѣдѣнія о состояніи столь дорогой Павлу церкви Филиппійской (Фил. II, 19 и сл.). Изъ посланія къ Евреямъ (XIII, 23) видно, что Тимоѳея былъ также въ заключеніи, но потомъ получилъ свободу. Къ какому времени относится это заключеніе—неизвѣстно. Изъ 1-го посл. къ Тим. видно, что во время написанія этого посланія онъ находился въ Ефесѣ. Преданіе церковное говоритъ, что Тимоѳея былъ епископомъ въ Ефесѣ (Евсѣвій Церк. Ист. СХ1, 4, 5), что онъ долго пребывалъ въ общеніи съ Апостоломъ Іоанномъ и при императорѣ Нервѣ, въ проконсульство Перегринна (97 г.) 22-го Января претерпѣлъ мученическую смерть. Въ 356-мъ г. останки его были перенесены въ Константинополь.

Титъ. Объ этомъ сотрудникѣ Апостола Павла книга Дѣяній ничего не сообщаетъ. Первое упоминаніе о немъ мы находимъ въ посланіи къ Галатамъ (II, 1, 3) и, потомъ, слѣдующее—во 2 къ Кор. (II, 13; VII, 6, 13 и сл.; VIII, 6; XVI, 23; XII, 18). Какъ видно изъ посл. къ Галатамъ, Павелъ взялъ съ собою Тита изъ Антиохіи на Апостольскій соборъ въ Іерусалимъ—слѣдов. Титъ уже ранѣе былъ призванъ Апостоломъ къ сотрудничеству. Онъ былъ грекъ, и на соборѣ приверженцы Моисеева закона принуждали его принять обрѣзаніе, но Апостоль Павелъ въ этомъ случаѣ не уступилъ такимъ требованіямъ, потому что не хотѣлъ подать христіанамъ изъ язычниковъ повода думать, что для нихъ неизбѣжно принятіе Моисеева закона. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ собора Титъ постоянно находился при Павлѣ какъ его помощникъ въ дѣлѣ проповѣди. Павелъ посылалъ его въ Коринѣ для ознакомленія съ настроеніемъ Коринѣскихъ христіанъ (2 Кор. XII, 17, 18), и Титъ, несомнѣнно, много своими рѣчами содѣйствовалъ успокоенію Коринѣянъ. И второе посланіе къ Коринѣянамъ было поручено отнести въ Коринѣ Титу. Затѣмъ мы находимъ упоминаніе о Титѣ только въ написанномъ къ нему посланіи. Церковное преданіе сообщаетъ, что Титъ былъ епископомъ на о. Критѣ и скончался въ г. Гортинѣ, предварительно пострадавши за исповѣданіе Христа (25 Августа). Глава его находится въ Венеціи, въ соборѣ св. Марка.

Содержаніе пастырскихъ посланій.

Не во всѣхъ пастырскихъ посланіяхъ соблюдается строго логическое расположеніе, но *первое посланіе къ Тимошею* несомнѣнно имѣеть такое расположеніе. Именно послѣ кратко вступленія (I, 1—2), Апостолъ въ *первой* части своего посланія представляетъ Тимошею какъ попечителя надъ церковью Ефесскою въ ея цѣлости (I, 3—4, 5)—сначала 1) какъ проповѣдника и защитника спасительной истины въ борьбѣ противъ отлучающихъ многихъ членовъ церкви отъ единства вѣры лжеучителей (I, 3—20), затѣмъ 2) какъ поддерживающаго порядокъ въ церковной жизни (II, 1—3, 13), и ближе всего а) въ богослуженіи (II, 1—15) и б) въ церковномъ устройствѣ: въ епископы, діаконы и діакониссы Тимошею должны быть избираемы вполне достойные люди (III, 1—13) и 3) наконецъ какъ охранителя спасительной истины противъ имѣющихъ явиться лжеучителей (III, 14; IV, 5): Церковь изображается здѣсь какъ столпъ и утвержденіе истины. *Вторая* главная часть содержитъ въ себѣ вразумленія Тимошею относительно его личнаго поведенія, которое должно быть такимъ, чтобы Церковь видѣла въ немъ добраго служителя Христа (IV, 6—16). *Третья* главная часть, наконецъ, изображаетъ предъ нами Тимошею какъ совѣтника и пастыря для Ефесской церковной общины (V, 1—6, 19), именно, а) для старыхъ мужчинъ и женщинъ (V, 1, 2), б) для вдовъ (V, 3—16), в) для служителей Церкви (V, 17—20). Во всѣхъ этихъ случаяхъ Тимошей обязанъ проявлять должную заботливость и не бояться прибѣгать къ мѣрамъ строгости. Далѣе, послѣ г) заключенія въ сдѣланнымъ увѣщаніямъ, относящихся болѣе къ самому Тимошею (V, 21—23), слѣдуетъ, предваряемое указаніемъ на различіе между грѣхами и добрыми дѣлами, д) увѣщаніе къ тому, чтобы Тимошей училъ рабовъ, какъ они должны держать себя въ отношеніи къ своимъ господамъ (V, 24; VI, 2), е) увѣщаніе не стремиться къ обогащенію, имѣющее отношеніе и къ самому Тимошею (VI, 3—16) и, наконецъ, ж) указаніе относительно того, какъ увѣщевать богатыхъ (VI, 17—19). *Заключеніе* посланія содержитъ наставленіе Тимошею соблюдать въ чистотѣ довѣренное ему сокровище истиннаго ученія и пожеланіе мира всей Ефесской церкви.

Въ *посланіи къ Титу* расположеніе мыслей гораздо проще, чѣмъ въ первомъ къ Тимоѳею. Посланіе раздѣляется на двѣ части, со вступленіемъ (I, 1—4) и заключеніемъ (III, 12—15). Въ *первой* части Апостоль внушаетъ Титу чтобы онъ ставилъ въ пресвитеры и епископы такихъ людей, которые бы были въ состояніи бороться за благополучіе Церкви съ іудействующими лжеучителями (I, 5—15), и затѣмъ во *второй* части Апостоль сначала указываетъ Титу, какъ онъ долженъ примѣнять требованія «здраваго ученія» въ различныиъ возрастахъ, полахъ и состояніяхъ (II, 1—10), а также и ко всѣмъ людямъ (II, 11—14). Затѣмъ, во второмъ отдѣлѣ второй части, Апостоль (III, 1—11) внушаетъ чрезъ Тита всей Критской церковной общинѣ, какъ она должна держаться по отношенію къ нехристіанамъ, среди которыхъ она живетъ, въ частности въ отношеніи къ языческимъ властямъ (III, 1, 2), причемъ указывается принципиальное основаніе для такого, а не для иного поведенія вѣрующихъ въ отношеніи къ нехристіанамъ (III, 3—7) и съ другой стороны рекомендуется самому Титу воздерживаться отъ участія въ пустыхъ словопреніяхъ съ лжеучителями и болѣе времени посвящать на поученіе паствы (III, 8—11). *Заключеніе* (III, 12—15) содержитъ въ себѣ личныя сообщенія и привѣтствія Апостола.—Такимъ образомъ, въ первой части Титъ выступаетъ предъ ними какъ іерархъ, посвящающій вполне годныхъ для церковнаго служенія предстоятелей Церкви, а во второй — какъ учитель практически-здраваго христіанства, вполне правильной христіанской жизни.

Второе посланіе къ Тимоѳею особенно богато личнаго характера замѣчаніями, которыя составляютъ въ общемъ одну пятую часть посланія (I, 15—18; IV, 9—21; III, 10 и 11). Оно, можно сказать, представляетъ собою лебединую пѣснь Апостола, идущаго на встрѣчу смерти и соединенному съ нею небесному прославленію. Главною темою *первой* части посланія является мысль о необходимости для Тимоѳея потерпѣть страданія вмѣстѣ со Христомъ и Павломъ и вѣрными свидѣтелями (I, 3; II, 14а). *Вторая* часть рисуетъ предъ нами образъ Тимоѳея какъ учителя христіанъ. Въ частности, въ первой части Тимоѳей призывается сохранять довѣріе къ Апостолу и надежду на свои собственныя силы въ то время какъ выступаетъ на порученное ему служеніе (I, 3—7), не стыдиться свидѣтельства Христова и брать примѣръ съ своего учителя—Павла (I, 8—12), сохранять прекрасное сокровище, ему порученное (I, 13—14), остере-

гаться дурного примѣра Фигела и Гермогена (I, 15) и подражать мужественному страдалцу Онисифору (I, 16—18) и, наконецъ, передавать спасительную истину вѣрнымъ ученикамъ, которые были бы способны научить ей и другихъ, не заботясь особенно о земномъ, страдая со Христомъ, чтобы съ Нимъ и прославиться, какъ и другіе вѣрующіе христіане (II, 2—14). Затѣмъ, во второй части Апостоль учить Тимооея, какъ онъ долженъ держаться по отношенію къ современнымъ ему лжеучителямъ; онъ не долженъ вступать въ мелкія пререканія съ ними, а говорить по самому существу вопроса и притомъ тихо, спокойно (II, 14—26). Далѣе Апостоль говоритъ объ имѣющихъ выступить лжеучителяхъ: въ спорахъ съ тѣми Тимооей главнымъ своимъ руководствомъ долженъ имѣть Священное Писаніе, которое онъ изучалъ съ самаго младенчества (III, 1—17). Наконецъ, Апостоль призываетъ Тимооея помнить о второмъ пришествіи Господнемъ какъ о пришествіи Судіи міра и предстоящемъ отшествіи изъ этой жизни самого Апостола (IV, 1—8). Посланіе заключается приглашеніемъ, обращеннымъ къ Тимооею, поскорѣй придти къ Павлу—до наступленія зимы—и различными сообщеніями и порученіями (IV, 9—22).

Когда были написаны пастырскія посланія.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что событія, о которыхъ упоминаютъ пастырскія посланія, никакъ нельзя отнести къ тому времени, какое обнимаетъ собою книга Дѣяній Апостольскихъ, заканчивающаяся изображеніемъ пребыванія Апостола Павла въ узакъ въ Римѣ (первыя узы), а также обращая вниманіе на данныя относительно жизни Апостола Павла, Тимооея и Тита, имѣющіяся въ посланіяхъ къ Филиппійцамъ и Филимону, а также и на свидѣтельства церковнаго преданія, необходимо предположить, что пастырскія посланія написаны были послѣ освобожденія Апостола Павла изъ первыхъ узъ. Второе посланіе къ Тимооею, несомнѣнно, написано незадолго предъ мученической кончиною Апостола Павла, а оба остальные пастырскія посланія—ранѣе его.

Дѣло происхожденія этихъ посланій можно представить въ такомъ видѣ. Оканчивались два года перваго римскаго заключенія Апостола Павла. Онъ намѣревался прежде всего, по освобожденіи, посѣтить основанныя имъ на востокѣ церкви (весна 63-го года). По

всей вѣроятности, Апостолъ исполнилъ свое намѣреніе, и во время римскаго пожара (18—24 Іюля 64-го г.) и начавшагося послѣ него гоненія на римскихъ христіанъ Павла уже не было въ Римѣ. Онъ спѣшилъ посѣтить восточныя церкви и проѣздомъ черезъ о. Критъ оставилъ тамъ епископомъ Тита. Въ это время онъ написалъ первое посланіе къ Тимоѳею въ Ефесъ, а потомъ въ скоромъ времени и посланіе къ Титу на о. Критъ. Второе посланіе къ Тимоѳею, какъ видно изъ того, что обстоятельства Апостола очень измѣнились—онъ опять находился въ узакъ въ Римѣ и ожидалъ смерти—написано незадолго до кончины Апостола въ Римѣ (въ концѣ 67-го года). Болѣе точно опредѣлить время происхожденія пастырскихъ посланій не представляется возможности.

Литература о пастырскихъ посланіяхъ.

Изъ святоотеческихъ толкованій на пастырскія посланія извѣстны: Ефрема Сирина (въ переводѣ съ армянскаго на латинскій 1893-го г.), Іоанна Златоуста 18 бесѣдъ, Θεодора Мопсуетскаго, Θεодорита Киррскаго, Амвросіаста, блаж. Іеронима (на посл. къ Титу).

Изъ числа новѣйшихъ западныхъ толкованій заслуживаютъ вниманія: Б. Вейса (въ Комментаріи Мейера 1903 г.), Бельзера (католич. 1907 г.), Рамзая (на англ. яз. 1909) и Воленберга (въ Комментаріи Цана 2-е изд. 1911 г.).

Русскихъ сочиненій о пастырскихъ посланіяхъ немного. Таковы: *А. Клитина*. Подлинность посланій св. Апостола Павла къ Тимоѳею и Титу. Критико-исагогическій опытъ. Кіевъ 1887 г.—*П. Полянскій*. Первое посланіе св. Апостола Павла къ Тимоѳею. Опытъ историко-эзвегетическаго изслѣдованія. Сергіевъ Посадъ 1897 года.—*Епископа Теофана*. Толкованіе пастырскихъ посланій св. Апостола Павла.—*Пастырское посланіе* или—догматическія и нравственныя размышленія на второе посланіе Апостола Павла къ Тимоѳею (пер. съ франц.). Кіевъ 1874.—*Троицкій*. Посланія св. Апостола Павла къ Тимоѳею и Титу. Казань 1884.

Первое посланіе къ Тимоѳею Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Павелъ, Апостоль Ісуса Христа, по повелѣнію Бога. Спасителя нашего, и Господа Ісуса Христа, надежды нашей,	2. Тимоѳею, истинному сыну въ вѣрѣ: благодать, милость, миръ отъ Бога, Отца нашего, и Христа Ісуса, Господа нашего.
---	---

1.

Надписаніе и привѣтствіе (1—2). Тимоѳей какъ провозвѣстникъ и защитникъ спасительной истины противъ лицеуителей (3—20).

1—2. *Павель, Апостоль...* Тимоѳей, конечно, самъ лично былъ вполнѣ увѣренъ въ божественномъ призваніи Павла къ Апостольскому служенію, и если Апостоль въ привѣтствіи такъ обстоятельно говоритъ о своемъ призваніи, то, вѣроятно, имѣетъ при этомъ въ виду не Тимоѳея, а его ефесскую паству. Ефесскіе христіане должны утвердиться въ той мысли, что Павелъ призванъ Самимъ Богомъ и потому всѣ его распоряженія, какія слѣдуютъ далѣе, имѣютъ характеръ обязательности для всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Въ особенности же напомнить о божественномъ призваніи Павла нужно было въ виду появленія въ Ефесѣ инако-учителей, которые, конечно, унижали Павла въ глазахъ Ефеслян.—*Спасителя нашего.* Богъ называется такъ, какъ подающій людямъ спасеніе (ср. Пс. XXIII, 5; Ис. XLV, 15; Лук. I, 47; 1 Тим. II, 4 и др. мѣста), Христосъ же называется Спасителемъ (Еф. V, 23; Лук. II, 11 и др.), какъ посредникъ и совершитель нашего спасенія.—*Надежды нашей.* Христосъ называется «надеждой нашей» не въ томъ смыслѣ, что Онъ есть основаніе, посредникъ или поручитель нашего спасенія, но въ томъ, что Онъ есть самый предметъ нашей надежды (ср. Кол. I, 27; Тит. II, 13.). Во Христѣ и со Христомъ дано намъ спасеніе, здѣсь на землѣ еще только составляющее предметъ вѣры и только со вторымъ пришествіемъ Христа имѣющее осуществиться вполнѣ (Рим. VIII, 24 и сл.). Такъ называетъ Апостоль Христа въ виду того, что ефесскіе инако-учители рисовали предъ взоромъ ефесскихъ христіанъ нѣкоторыя другія «надежды» на спасеніе, напр. указывали на возможность спастись чрезъ точное исполненіе постановленій закона.—*Истинному сыну въ вѣрѣ.* Ап. называетъ Тимоѳея «сыномъ въ вѣрѣ» потому, что онъ возродилъ его въ новую жизнь, возвѣстивши ему ученіе Христа. *Истиннымъ* называетъ Ап. Тимоѳея какъ вполнѣ похожаго по всему на своего духовнаго родителя—Павла: въ немъ Павелъ узнаетъ черты своего характера (ср. Фил. II, 20—22.).—*Благодать... Миръ*—см. Римл. I, 7.

3. Отходя въ Македонію, я про- | рья производить больше споры,
силъ тебя пребыть въ Ефесѣ, и | нежели Божіе назиданіе въ вѣрѣ.
увѣщевать нѣкоторыхъ, чтобы они |
не учили иному

4. и не занимались баснями и | 5. Цѣль же увѣщанія есть лю-
родословіями безконечными, кото- | бовъ отъ чистаго сердца, и доб-
рой совѣсти, и неліцемерной
вѣры,

Здѣсь къ обычному сочетанію привѣтствій своихъ «благодать и миръ» Ап. присоединяетъ еще выраженіе «милость» (ἐλεος). Объ этомъ выраженіи см. Гал. VI, 16.

3. Посланіе начинается придаточнымъ предложеніемъ: «какъ я просилъ тебя»... (καθὼς παρεχάλετά σε). Главное предложеніе, которое должно бы здѣсь стоять, пропущено, но его можно пополнить, и этотъ весь стихъ получить тогда такой видъ: «какъ я просилъ тебя, самъ отходя въ Македонію, оставаться въ Ефесѣ (какъ пунктъ особенно важномъ) и увѣщевать нѣкоторыхъ, чтобы они не учили иному, такъ ты и оставайся тамъ». Тимофеей, очевидно, очень тяготился пребываніемъ въ Ефесѣ, и Апостолъ поэтому первымъ дѣломъ хочетъ внушить ему твердость духа для пребыванія на столь отвѣтственномъ посту.—*Отходя въ Македонію*. Здѣсь разумѣется путешествіе, совершенное Ап. Павломъ по Греціи и Македоніи въ промежутокъ между первыми и вторыми его узамі (Подробности объ этомъ путешествіи какъ дѣйствительно имѣвшемъ мѣсто см. у *Полянскаго* стр. 3—40).—*Увѣщевать*—точнѣе: отдать строгое повелѣніе (παράγγειλλειν).—*Не учили иному*. Это выраженіе (ἐτεροδιδασκαλῆιν) не означаетъ непременно, что «нѣкоторые» учили ложному. Они могли учить только не тому, что особенно было важно знать христіанамъ, или же могли учить не такъ, какъ училъ Апостолъ, т. е., какъ видно изъ 1 Тим. VI, 3, брали, вѣроятно, плату за свои уроки, чего Апостолъ Павелъ никогда не дѣлалъ. Поэтому лучше бы называть этихъ людей не «*лжеучителями*» (обыкновенный переводъ), а *инако-учителями*.

4. *Баснями и родословіями*. Нѣкоторые толкователи видятъ здѣсь указаніе на начатки гностицизма («родословія» такъ называемыхъ ооновъ), но съ такимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Въ посл. къ Титу Ап. (Тит. I, 14) прямо называетъ эти басни «иудейскими» и слѣд. и здѣсь вѣроятнѣе всего разумѣть различныя, ходившіе между іудеями, баснословныя рассказы, составившіе въ послѣдствіи содержаніе іудейской Гагады. «Родословія» также вѣроятно были заимствованы изъ іудейства, которое вообще очень интересовалось родословными таблицами своихъ великихъ людей.—*Безконечными* Ап. называетъ родословія въ томъ смыслѣ, что въ нихъ никогда не дойдешь до конца, а будешь уходить все дальше и дальше въ область древности.—*Споры*. Здѣсь разумѣются не объективныя разслѣдованія дѣла, а проникнутые субъективнымъ настроеніемъ оспариванія всякихъ общепринятыхъ истинъ, со всею ненужною для церковнаго общества.—*Божіе назиданіе*—т. е. созиданіе (οἰκοδομίαν) Богомъ, чрезъ постановленныхъ Имъ служителей церкви. По нѣкоторымъ кодексамъ здѣсь нужно читать: Божіе домоуправленіе (οἰκονομίαν), но смыслъ мѣста отъ такой перемѣны выраженія почти не измѣняется. Ап., несомнѣнно, хочетъ сказать, что «общество вѣрующихъ создается и утверждается въ вѣрѣ христіанскимъ единомысліемъ... Напротивъ, изслѣдованія и споры, производимыя всякимъ противнымъ Евангелію ученіемъ, служатъ къ разстройству слушающихъ (2 Тим. II, 14) и нарушаютъ единство церкви» (*Полянскій* стр. 231 и 232).

5. *Цѣль же увѣщанія*... Подъ «увѣщаніемъ» (παράγγειλία) здѣсь очевидно разумѣется христіанское нравоученіе, которое начертываетъ правила жизни

6. отъ чего отступивши, нѣкоторые уклонились въ пустословіе,

7. желая быть законоучителями, но не разумѣя ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ.

8. А мы знаемъ, что законъ добръ, если кто законно употребляетъ его,

9. зная, что законъ положенъ не для праведника, но для беззаконныхъ и непокоривыхъ, нечестивыхъ и грѣшниковъ, разврат-

ныхъ и оскверненныхъ, для оскорбителей отца и матери, для чело-вѣкоубійць,

10. для блудниковъ, мужеложниковъ, (человѣкоубійниковъ, клеветниковъ, свотоложниковъ), лжецовъ, влѣтвопреступниковъ, и для всего, что противно здоровому учению,

11. по славному благовѣстію блаженнаго Бога, которое мнѣ вѣрено.

христианину. Это правоученіе имѣетъ своею цѣлью утвердить въ сердцѣ христианина любовь къ Богу и ближнимъ, которая можетъ вырасти только изъ совершенно чистаго сердца, а не изъ какихъ либо нечистыхъ пожеланій, которыя, очевидно, не были чужды инакоучителямъ. Чистое же сердце имѣетъ въ своемъ основаніи добрую совѣсть (Дѣян. XXIV, 14, 16; 1 Кор. IV, 4), которая не знаетъ за собою никакой вины ни предъ Богомъ, ни предъ людьми, а такая совѣсть возникаетъ изъ вѣры, которая не только исповѣдуется устами, но истинна и по своей внутренней сущности. Такимъ образомъ здѣсь вѣра является первоосновою и доброй совѣсти, и чистоты сердца.

6. *Отъ чего отступивъ*, т. е. не поставивъ себя именно вышеуказанной цѣли—достиженія любви, основанной на чистотѣ сердца, доброй совѣсти и нелицемѣрной вѣрѣ. Но кто забываетъ объ этомъ, тотъ не достигаетъ цѣли. Инакоучители, очевидно, не обратили вниманія на основательное религиозно нравственное обновленіе—иначе они не сблизись бы съ правильнаго пути служения истинѣ.

7. *Желая быть законоучителями* Лжеучителя, очевидно, изъясняли письменный иудейскій законъ—Тору. Это дѣло представляется Апостолу болѣе важнымъ, чѣмъ занятіе баснями и родословіями. Самыя басни и родословія служили, повидимому, для этихъ людей только средствомъ для того, чтобы возбудить въ слушателяхъ больше вниманія къ ихъ разъясненію Торы.—*Не разумѣя*—т. е. не зная самаго существа закона и не понимая сами хорошо того, что они выдаютъ, какъ истинное толкованіе.

8. *А мы знаемъ*, т. е. всѣ христіане знаютъ.—*Законъ добръ*—см. Рим. VII, 12—14.—*Законно*—т. е. соответственно съ самымъ существомъ закона. Ср. Рим. III, 27, 28 и особенно 31.

9—11. Хорошій учитель тогда будетъ употреблять законъ согласно его назначенію, когда признаетъ, что законъ вообще назначенъ не для *праведника*, т. е. для челоука хорошаго, честнаго и угоднаго Богу, а для людей совершенно иного направленія. Ап. имѣетъ здѣсь въ виду уже не только законъ Моисеевъ, но и всякій государственный законъ, устанавливаемый извѣстными властями (Рим. XIII, 1 и сл.). Перечисляя грѣшниковъ, для которыхъ и нуженъ законъ, Ап. дѣлитъ ихъ на четыре группы: а) грѣшники вообще не признающіе ни божескихъ, ни челоуѣческихъ законовъ (беззаконные и непокоривые), б) не воздающіе должнаго почтенія Богу и дерзко нарушающіе Его заповѣди (*нечестивые и грѣшники*), в) не признающіе ничего святого и осквернители того, что посвящено Богу (*развратныхъ и осквернен-*

12. Благодарю давшего мнѣ силу, Христа Иисуса Господа нашего, что Онъ призналъ меня вѣрнымъ, опредѣливъ на служеніе,

13. меня, который прежде былъ хулителъ и гонитель и обидчикъ, но помилованъ потому, что такъ поступалъ по невѣдѣнію, въ невѣріи;

14. благодать же Господа нашего (Иисуса Христа) открылась во мнѣ обильно съ вѣрою и любовью во Христѣ Иисусѣ.

15. Вѣрно и всякого принятія достойно слово, что Христосъ

Иисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый.

16. Но для того я и помилованъ, чтобъ Иисусъ Христосъ во мнѣ первомъ показалъ все долготерпѣніе, въ примѣръ тѣмъ, которые будутъ вѣровать въ Него къ жизни вѣчной.

17. Царю же вѣковъ нетлѣнному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

18. Преподаю тебѣ, сынъ мой Тимоеѣй, сообразно съ бывшими о тебѣ пророчествами, такое завѣ-

мыслъ—точнѣе: сквернителей — βεβηλοί, г) отцовъ-и-матере-убійць (по русск. пер. неточно: *оскорбителей*), человекоубійць... человекохищниковъ, т. е. похищающихъ людей для продажи въ рабство (ἀνδραποδισταί). Апостолъ здѣсь въ исчисленіи грѣховъ слѣдуетъ порядку заповѣдей. Если «нечестивые и осквернители» нарушаютъ первыя четыре заповѣди, требующія почтенія къ Богу и божественному, то отцеубійцы нарушаютъ пятую, человекоубійцы—шестую, блудники—седьмую, человеко-хищники—восьмую, и лжецы—девятую. О десятой заповѣди, какъ воспреещающей болѣе тонкій видъ грѣхъ—грѣховное пожеланіе, Ап. не считаетъ здѣсь нужнымъ упомянуть, но и ее, можетъ быть, онъ имѣетъ въ виду въ словахъ: «и для всего, что противно здравому ученію», подъ коимъ онъ разумѣетъ истинное Апостольское ученіе, которое, какъ вполне здоровое, будетъ производить въ слушателяхъ добрые плоды.—По славному благовѣстію... Эти слова представляютъ заключеніе къ 9-му стиху: что законъ положенъ не для праведника—это было сказано въ славномъ благовѣстіи Самого Бога, которое поручено возвѣщать Ап. Павлу.—*Блаженнаго Бога*. Богъ называется здѣсь «блаженнымъ» для того, чтобы дать понять читателямъ, что, находясь въ единеніи съ Богомъ, они также получаютъ блаженство, состоящее въ полномъ спокойствіи, отсутствіи всякаго страха. Такого блаженства не могли имъ обѣщать законоучители, прежде всего выдвигавшіе въ ихъ сознаніи ихъ постоянную отвѣтственность предъ закономъ, которая не могла вызвать въ ихъ сердцахъ успокоенія.

12—17. Апостолъ такъ полонъ убѣжденіемъ въ истинности провозвѣщаемаго имъ ученія, что не иначе, какъ съ чувствомъ глубочайшей благодарности воспоминаетъ о своемъ призваніи къ апостольскому служенію. Только благодать, т. е. любовь Божія могла сдѣлать изъ него, прежняго гонителя христіанъ, вѣрнаго проповѣдника Христова Евангелія. Самъ онъ былъ безсиленъ что-либо сдѣлать для своего возрожденія—Богъ далъ ему эту силу.—*Съ вѣрою и любовью во Христа*. И вѣра, и любовь пробудились въ Павлѣ именно, какъ результатъ могущественнаго дѣйствія божественной благодати.—*Изъ которыхъ я первый*—ср. 1 Кор. XV, 9.—*Царю же вѣковъ нетлѣнному* (т. е. неизмѣняемому)... Ап. такъ называетъ Бога для того, чтобы показать, что наша мысль должна стремиться только къ Богу и что ученія о прочихъ вещахъ и предметахъ, какъ существующихъ во времени, не могутъ имѣть

щаніе, чтобы ты воинствовалъ согласно съ ними, какъ добрый воинъ,

19. имѣя вѣру и добрую совѣсть, которую нѣкоторые отверг-

нувши, потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ;

20. таковы Именей и Александръ, которыхъ я предалъ сатанѣ, чтобы они научились не богохульствовать.

ГЛАВА II.

1. Итакъ прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ чело-вѣковъ,

первенствующаго значенія... Самый первый величайшій предметъ познанія—Богъ (у Полянскаго стр. 283).

18—19. Здѣсь Ап. увѣщаетъ Тимофея имѣть ту добрую вѣру, которую всегда проповѣдывалъ Апостолъ Павелъ. Какъ мотивъ къ такой твердости въ вѣрѣ, Ап. указываетъ на бывшія о Тимофеевѣ «пророчества». Очевидно, Ап. имѣетъ здѣсь въ виду рѣчи вдохновенныхъ членовъ Церкви въ Листрѣ, которые предуказывали Апостолу на то, что Тимофеей окажется много услугъ Церкви, и совѣтовали Павлу взять его себѣ въ помощники. Ап. Павелъ поступилъ такъ, какъ совѣтовали ему Листрійскіе пророки (ср. IV, 14).—*Чтобы ты воинствовалъ согласно съ ними.* Тимофей долженъ дѣйствовать, какъ боецъ за истинную вѣру, при свѣтѣ бывшихъ о немъ пророчествъ.—*Имѣя вѣру и добрую совѣсть.* И вѣра, и добрая совѣсть является, какъ вооруженіе христіанскаго пастыря (ср. Ефес. VI, 16; 1 Сол. V, 8). «Совѣсть и вѣра имѣютъ одинъ источникъ (1 Кор. II, 3). Наша совѣсть очищается кровью Іисуса Христа (Евр. IX, 14), и поэтому безъ вѣры она не можетъ быть чистою. Равнымъ образомъ, и истинная вѣра открываетъ свою силу въ совѣсти» (Полянскій стр. 291).—Далѣе Апостолъ указываетъ на нѣкоторыхъ отвергшихъ добрую совѣсть, презрѣвшихъ ея голосъ и потому потерявшихъ и начавшихъ жить въ разныхъ заблужденіяхъ. Въ примѣръ такихъ людей Ап. выставляетъ Именей и Александра. Эти двое, вѣроятно, были нечестивые, чѣмъ другіе, имъ подобныя. Кто были эти Александръ и Именей и въ чемъ состояло ихъ «богохульство», неизвѣстно. Повидимому, инако-учители ефесскіе шадилы этихъ людей, и Павелъ поэтому самъ подвергъ ихъ наказанію.—*Предалъ сатанѣ*—объясненіе см. въ толков. 1 Кор. V, 5.

II.

*) порядкахъ при общественномъ богослуженіи (1—15).

1. Въ первой главѣ Ап. поставилъ въ обязанность Тимофею, какъ доброму воину Христову, распространеніе здраваго ученія евангельскаго. Но не одинъ Тимофеей обязанъ заботиться объ утверженіи Евангелія, а и вся христіанская община. Во всей своей жизни она должна пролагать пути къ распространенію Евангелія, и прежде всего она должна имѣть это въ виду при совершеніи общественнаго богослуженія (Что здѣсь рѣчь идетъ именно объ общественномъ богослуженіи—это видно изъ того, что участниками или со-вершителями богослуженія здѣсь представляются одни мужчины ст. 8). Та-

2. за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ,

3. ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу,

4. Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины.

5. Ибо единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Иисусъ,

кимъ образомъ вторая глава имѣетъ тѣсную связь съ наставленіями, содержащимися въ первой главѣ и поэтому Ап. начинаетъ свою рѣчь выраженіемъ: *итакъ*—*Прежде всего*—т. е. изъ всѣхъ увѣщаній, съ какими хочетъ обратиться къ Тимоѳею Апостолъ, онъ на первомъ мѣстѣ считаетъ нужнымъ поставить увѣщаніе о надлежащемъ совершеніи общественнѣхъ молитвъ.—*Молитвы*—(δεήσεις)—это просьба вообще.—*Прошенія* (προσευχάς)—всякая молитва и просительная, и благодарственная, даже объѣтъ.—*Моленія* (ἐντεύξεις)—просьба по отдѣльному какому либо случаю.—*Благодаренія* (εὐχαριστίας)—молитвы благодарственныя, въ противоположность всѣмъ молитвамъ, обозначеннымъ тремя предыдущими выраженіями. Чтобы разъяснить смыслъ всѣхъ этихъ наименованій возьмемъ во вниманіе молитву Господню. Вся она можетъ быть названа «молитвою» (προσευχή), но въ ней находятся отдѣльные прошенія (δεήσεις). Какъ скоро эти прошенія обращены на отдѣльные предметы, получается заступленіе (ἐντεύξεις)—по-русски неточно: моленіе). «Благодареніе» же представляетъ собою, напр., славословіе, находящееся въ концѣ молитвы Господней.

2. *Дабы проводить намъ жизнь тихую...* Это является не цѣлью молитвы—молитва совершается, собственно, о спасеніи царей и начальниковъ, въ этомъ именно ея прямая цѣль,—а результатомъ, плодомъ такой молитвы. Но во всякомъ случаѣ Ап. не запрещаетъ христіанамъ имѣть въ виду при совершеніи означенной молитвы и такой благоприятный результатъ ея для нихъ самихъ. И пятая заповѣдь требуетъ почитанія родителей между прочимъ и въ виду того, что отъ этого будетъ польза самому почитающему: «да благо тебѣ будетъ»... (ср. 1 Петр. III, 9).—*Во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Христіане должны не только достигать жизни тихой, спокойной, но и стремиться къ тому, чтобы жизнь ихъ была благочестивая и достойная ихъ высокаго званія (*чистотѣ*—въ достоинствѣ, съ достоинствомъ—σεμνότης).

3. *Это*—т. е. такая молитва за всѣхъ людей.—*Хорошо*—(καλόν), т. е. прекрасно съ нравственной точки зрѣнія и вообще прекрасно (ср. 1 Тим. I, 8; III, 1, 7, 13 и др.).

4. *Спаслись*—не только въ будущей жизни, но также и здѣсь, на землѣ, принявъ евангельское ученіе (ср. 2 Тим. I, 9).—*Истинны*—спасительнаго, истиннаго ученія, предложеннаго людямъ Господомъ Иисусомъ Христомъ.

5. Изъ того, что Богъ—единъ, слѣдуетъ, что Онъ есть спаситель для всѣхъ людей (ср. Рим. III, 29 и сл.). Точно также одинъ и посредникъ между Богомъ и людьми—*человѣкъ Христосъ Иисусъ*, и это опять подтверждаетъ мысль о необходимости совершать молитву о спасеніи *всѣхъ* людей. Сила выраженія здѣсь несомнѣнно заключается въ словѣ «человѣкъ». Если посредникъ—человѣкъ, то его служеніе, очевидно, касается всѣхъ людей, которые ему близки по человѣческой природѣ. Понятно, что это мѣсто не можетъ служить какимъ либо свидѣтельствомъ въ пользу той мысли, что Апостолъ считалъ Христа *только* человѣкомъ. Въ посланіи къ Галатамъ Ап. Павелъ говоритъ, что онъ—Апостолъ, избранный не человѣками и не черезъ человѣка, но Иисусомъ Христомъ и Богомъ Отцомъ (Гал. I, 1). Если бы понимать это мѣсто въ буквальномъ, ограниченномъ смыслѣ, то нужно бы изъ

6. предавшій Себя для искупленія всѣхъ: таково было въ свое время свидѣтельство,

7. для котораго я поставленъ проповѣдникомъ и Апостоломъ (истину говорю во Христѣ, не лгу), учителемъ язычниковъ въ вѣрѣ и истинѣ.

8. Итакъ желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія;

9. чтобы также и жены, въ приличномъ одѣяніи, со стыдливостью и цѣломудріемъ, украшали себя не плетеніемъ *волосъ*, ни золо-

ного сдѣлать такой выводъ, что Христосъ *совсѣмъ* не былъ человекомъ... Затѣмъ, Ап. въ пастырскихъ посланіяхъ ясно говоритъ, что Христосъ былъ не только человекомъ, а и Богомъ. Такъ онъ приписываетъ Христу предсуществованіе (1 Тим. III, 16), называетъ Его «нашимъ великимъ Богомъ и спасителемъ» (Тит. II, 13).

6. Еще болѣе побуждаетъ насъ молиться за всѣхъ людей то обстоятельство, что Христосъ отдалъ Себя какъ выкупъ за всѣхъ людей (ср. Матѣ. XX, 28), а именно, по толкованію св. Іоанна Златоуста, предалъ Себя на смерть за всѣхъ людей.—*Таково было въ свое время свидѣтельство.* Не всѣ даже Іудеи находили въ пророчествахъ предсказаніе о Мессіи, язычникамъ же объ этихъ предсказаніяхъ ничего не было извѣстно. Поэтому то своевременно и было открыто или засвидѣтельствовано о томъ, что Христосъ есть спаситель всего человечества, за всѣхъ людей принесшій искупленіе.

7. Для проповѣданія этой-то великой истины былъ призванъ и самъ Павелъ. Чтобы увѣрить въ этомъ читателей, Ап. клянется (ср. Рим. IX, 1). Клянется онъ въ томъ, что Богъ дѣйствительно послалъ его проповѣдывать о всемірномъ спасеніи; эта клятва была нужна въ виду того, что нѣкоторые продолжали думать, что спасеніе будетъ дано однимъ Іудеямъ или прозелитамъ.—*Въ вѣрѣ и истинѣ.* Эти слова относятся къ выраженію «учителемъ язычниковъ» и показываютъ характеръ дѣятельности Павла какъ учителя язычниковъ. Онъ поступалъ какъ вѣрный и истинный служитель Христовъ. Такимъ образомъ собственная дѣятельность Ап. Павла, обращавшагося съ проповѣдью о спасеніи ко всѣмъ людямъ, даетъ ефесскимъ христіанамъ побужденіе молиться также за всѣхъ людей, безъ исключенія.

8. Апостоль доказалъ необходимость молиться за всѣхъ людей. Теперь онъ приступаетъ къ наставленіямъ относительно порядка совершенія молитвы въ общественномъ богослуженіи.—*Итакъ*, т. е. въ силу того, что онъ, Павелъ, является руководителемъ и учителемъ вѣрующихъ, о чемъ онъ сказалъ въ 7-мъ стихѣ.—*Желаю*—правильнѣе: хочу (*βούλομαι*), высказываю рѣшительно свою волю (ср. различіе между *θέλω* желаю и *βούλομαι* хочу въ ев. Матѣ. I, 19).—*На всякомъ мѣстѣ*—т. е. на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ собираются христіане для общественнаго богослуженія.—*Произносили молитвы*—какъ видно изъ всего хода мыслей, молитвы отъ лица всей Церкви.—*Мужи*—т. е. мужчины. Женщинамъ Ап. воспрещалъ активно выступать въ общественномъ богослуженіи (1 Кор. XIV, 34).—*Воздѣвая чистыя руки.* Воздѣваніе рукъ при молитвѣ было въ обычаѣ не только у Іудеевъ, но и у язычниковъ.—*Чистыя руки*—символь чистоты человѣческихъ дѣйствій и поступковъ вообще.—*Безъ гнѣва*.—Христіанамъ того времени естественно было иногда питать гнѣвное раздраженіе противъ преслѣдовавшихъ ихъ Іудеевъ и язычниковъ.—*Сомнѣнія*—и въ отношеніи къ успѣху молитвы, и въ отношеніи къ людямъ, которые могли казаться молящимся и незаслуживающими молитвы.

9—10. Ап. хочетъ, чтобы женщины какъ при молитвѣ присутствовали бы въ приличномъ одѣяніи, такъ и всегда въ жизни своей украшали себя не

томъ, ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждою,

10. но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвящающимъ себя благочестію.

11. Жена да учится въ безмолвіи, со всякою покорностью;

12. а учить женѣ не позволяю, ни властвовать надъ мужемъ, но быть въ безмолвіи.

13. Ибо прежде созданъ Адамъ, а потомъ Ева;

14. и не Адамъ прельщенъ, но жена прельстившись впала въ преступленіе;

15. впрочемъ спасется чрезъ чадородіе, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви и въ святости съ цѣломудріемъ.

плетениемъ волосъ (ср. 1 Петр. III, 5. 6), но добрыми дѣлами, со стыдливостью и цѣломудріемъ, свойственными по преимуществу женскому полу. Подъ «добрыми дѣлами» разумѣются вообще хорошіе поступки и, въ частности, благотворительность.

11—12.—Наставленія эти повторяютъ почти тѣ же мысли, которыя высказаны Апостоломъ въ 1 Кор. (XIV, 34 и сл.).—*Властвовать надъ мужемъ* (ἀδελφείῳ ἀνδρός), т. е. становиться на мѣсто мужчины въ богослужебномъ собраніи.

13—14. Почему женщина не должна становиться выше мужчины—Апостолъ разъясняетъ это указаніемъ на два факта изъ исторіи человѣчества. Адамъ, какъ созданный прежде жены, естественно былъ ея учителемъ и руководителемъ: такъ и теперь мужчина долженъ быть руководителемъ женщины. Затѣмъ, Библия сообщаетъ, что прельстилась убѣжденіями змѣя женщина—объ Адамѣ не сказано, чтобы онъ прельстился. Значитъ, женщина по натурѣ своей очень слабохарактерна, податлива на обманъ и потому, конечно, ей не подобаешь выступать въ качествѣ руководительницы мужчины. Если въ посл. къ Римл. (V, 12) первовинникомъ грѣха называется мужъ, то это объясняется тѣмъ, что мужъ являлся въ глазахъ Апостола главнымъ отвѣтчикомъ за все происшедшее, какъ глава семьи.

15. Въ «чадородіи», по Апостолу, возможность спасенія для женщины, а не въ ея порывахъ къ учительству церковному. Можно бы думать, что здѣсь Апостолъ намекаетъ на тѣ страданія, какія сопутствуютъ рожденію дѣтей у женщинъ и какія составляютъ для нея какъ бы наказаніе за ея грѣхъ и напоминаютъ ей о необходимости покаянія и самоусовершенствованія. Но слѣдующее выраженіе: «если пребудетъ...» также содержитъ мысль объ усовершенствованіи и, слѣд., въ предыдущемъ выраженіи «чадородія ради» заключается какая то другая мысль. Естественнѣе поэтому полагать, что Ап. здѣсь указываетъ женщинѣ на то, что она спасеніе или счастье можетъ найти въ семейной жизни, рождая и воспитывая дѣтей, причемъ должна сохранять всегда чистоту, вѣру и любовь христіанскую.

ГЛАВА III.

1. Вѣрно слово: если кто епи- | непорочень, одной жены мужъ,
скопства желаетъ, добраго дѣла | трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ,
желаетъ. | чистенъ, страннолюбивъ, учите-

2. Но епископъ долженъ быть лень,

III.

О церковномъ устройствѣ: качества епископовъ (1--7), діаконовъ и діакоиссъ (8--13). Понятіе о Церкви, какъ начало, какимъ должны руководиться въ своей дѣятельности пастыри (14--16).

1. *Вѣрно слово*, т. е. справедливо говорится. Ап., вѣроятно, приводитъ поговорку, образовавшуюся въ его время среди христіанъ.—*Епископства*—(ἐπίσκοπος). Ап. называетъ такъ служеніе предстоятеля церкви. Слово это происходитъ отъ слова «епископъ» (ἐπίσκοπος), которое въ пастырскихъ посланіяхъ попадаетъ два раза—въ слѣдующемъ, второмъ, стихѣ разсматриваемой главы и въ посл. къ Титу (I, 7). По буквальному переводу слово «епископъ» значитъ надзиратель и этимъ именемъ у Грековъ назывались разнаго рода видные государственные чиновники. И въ христіанской Церкви, какъ видно изъ разсматриваемой главы, а также изъ посланія къ Титу, этимъ именемъ обозначались лица, наблюдающія за порядками въ Церкви, лица важнѣйшія въ Церкви, продолжающія дѣло Великаго Епископа душъ (1 Петр. II, 25)—Христа. По толкованію св. отцовъ, такое служеніе появилось одновременно съ началомъ христіанства и есть божественное установленіе. Но тѣ же св. отцы признаютъ, что въ первенствующей церкви и простые пресвитеры назывались иногда епископами, какъ тоже наблюдавшіе за порядками церковными въ своихъ приходахъ (какъ и епископы иногда именовались пресвитерами, напр., Тит. I, 5), хотя, несомнѣнно, по представленію св. отцовъ, епископство было и въ апостольскія времена высшею іерархическою степенью, а пресвитерство было подчинено епископству. Въ разсматриваемомъ мѣстѣ названіе «епископство» обънимаетъ собою оба служенія—и собственно епископское, и пресвитерское; если бы было иначе, т. е. если бы Апостолъ имѣлъ въ виду указать только качества однихъ епископовъ, то непонятно, почему онъ пропустилъ безъ вниманія обязанности пресвитеровъ. Вѣдь даже о діаконахъ онъ говоритъ здѣсь съ достаточною обстоятельностью...—*Добраго дѣла желаетъ*—т. е. къ хорошему, съ нравственной стороны, служенію стремится (ср. 1 Сол. V, 13).

2. *Но*—правильнѣе: итакъ (οὕτως).—*Непороченъ*. По высотѣ своихъ нравственныхъ качествъ епископъ долженъ быть такимъ человѣкомъ, котораго враги христіанства—Иудеи и язычники—не могли бы ни въ чемъ упрекнуть.—*Одной жены мужъ*. Здѣсь имѣется въ виду не полигамія, которая въ тѣ времена не была въ обычаѣ даже среди язычниковъ Греціи и Рима,—не говоря уже объ іудействѣ,—а вступленіе во второй бракъ по смерти первой супруги. Отъ кандидата въ епископы (и пресвитеры), такимъ образомъ, требовалось какъ необходимое условіе, чтобы онъ былъ женатъ только однимъ бракомъ—второбрачіе мыслится у Апостола уже какъ нѣчто унижающее человѣка, который претендуетъ быть учителемъ нравственности для вѣрующихъ. И впоследствии Церковь держалась такого-же воззрѣнія. Если нѣкоторые отцы Церкви (напр. Феодоритъ) и допускали рукоположеніе второбрачныхъ въ епископы,

3. не пьяница, не бійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, не сребролюбивъ,

4. хорошо управляющій домою своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностью;

5. ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домою, тотъ будетъ ля пещись о Церкви Божіей?

6. Не долженъ быть изъ ново-

обращенныхъ, чтобы не возгордился и не подпалъ осужденію съ діаволомъ.

7. Надлежитъ ему также имѣть доброе свидѣтельство отъ вѣрныхъ, чтобы не впасть въ нареканіе и сѣть діавольскую.

8. Діаконы также должны быть честны, не двоязычны, не при- страстны въ вину, не корыстолюбивы,

то это было исключеніемъ изъ общаго правила.—*Трезвъ*—не только въ отношеніи къ вину, но и ко всякому опьяненію страстью.—*Цѣломудренъ*—т. е. умѣющій владѣть своими умственными силами (*σοφρονα*).—*Благочиненъ*—(*κόσμιος*)—соблюдающій мѣру и достоинство во всемъ своемъ обращеніи съ людьми (*честенъ*—это другой переводъ того же выраженія *κόσμιος*, которое переведено словомъ: *благочиненъ*).—*Страннолюбивъ*. Въ апостольское время многие христіане, изгнанные изъ своихъ городовъ, должны были искать себѣ убѣжища въ другихъ, и поэтому епископамъ приходилось заботиться о странникахъ.—*Учителенъ*. Дѣло учительства требуетъ немалыхъ трудовъ и достаточной нравственной высоты. Поэтому въ понятіи «учительности» заключено указаніе и на умственные и на нравственные высокія свойства епископа.

3. *Бійца*—человѣкъ, который въ гнѣвѣ склоненъ давать волю своимъ рукамъ.

4—5. Церковь, по Апостолу, есть какъ-бы большая семья, въ которой отцомъ и правителемъ является епископъ. Въ большой семьѣ труднѣе управляться, чѣмъ въ маленькой, и кто не умѣетъ какъ должно поставить свою семью, тотъ будетъ и плохимъ епископомъ.—*Со всякою честностью*. Отъ отца семьи требуется честность (*εὐλάβεια*), т. е. соблюденіе своего достоинства.

6. Новообращенный христіанинъ, сразу же возведенный въ санъ епископа, легко можетъ высоко возмнить о себѣ, впасть въ гордость—и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуться отъ Бога наказанію, какому подвергся нѣкогда возгордявшійся сатана (*χρῆμα*—осужденіе, приговоръ судебный). По мнѣнію Воленберга, родит. падежъ т. *διαβόλου* (по русски: съ *діаволомъ*) нужно понимать какъ родительный субъекта и все выраженіе: «и не подпалъ...» нужно передать такъ: «и чтобы не подпалъ суду Божію», который Богъ повелѣваетъ совершить надъ человѣкомъ діаволу, который (судъ) похожъ на тѣ испытанія, какія, напр., Богъ позволилъ извести сатанѣ на Іова (Іов. I, 12; II, 6). И епископъ, новообращенный и неопытный, легко можетъ подвергнуться искушенію и даже преслѣдованію со стороны врага Христовой Церкви—діавола.

7. Не только христіане должны видѣть въ своемъ епископѣ безупречнаго человѣка, но и язычники (*ἐθνικῶν*). Иначе епископъ подвергнется нареканію со стороны невѣрующихъ, а это поставить его въ тяжелое положеніе, лишить его необходимаго самообладанія и опять дать возможность діаволу уловить его въ свои сѣти, т. е. побудить къ какимъ-нибудь неправильнымъ дѣйствіямъ, въ результатѣ чего явится его полное паденіе.

8. Послѣ епископовъ Ап. переходитъ къ діаконамъ (о нихъ см. Дѣян.

9. хранящіе тайнство вѣры въ чистой совѣсти.

10. И такихъ надобно прежде испытывать, потомъ, если безпорочны, *допускать* до служенія.

11. Равно и жены ихъ *должны быть* честны, не клеветницы, трезвы, вѣрны во всемъ.

12. Діаконъ долженъ быть мужъ одной жены, хорошо управляющій дѣтьми и домомъ своимъ.

13. Ибо хорошо служившіе приготавливаютъ себѣ высшую степень и великое дерзновеніе въ вѣрѣ во Христа Іисуса.

VI, 1 и сл.; Фил. I, 1). Какъ лица, имѣющія іерархическую степень, діаконы должны вести себя достойно своего сана. Они должны остерегаться того же, чего остерегаются и епископы,—Ап. не считаетъ нужнымъ снова говорить объ этомъ—но, кромѣ этого, они должны имѣть непремѣнно особыя свойства, необходимыя въ ихъ служеніи.—*Честны*—(σαφής), т. е. должны держать себя съ достоинствомъ.—*Не двоязычны*, т. е. не должны говорить то такъ, то иначе объ одномъ и томъ же дѣлѣ, къ чему они легко могли побуждаться необходимою входивъ въ постоянныя сношенія съ нуждающимися въ помощи отъ Церкви.—*Не пристрастны къ вину*. Діаконамъ приходилось постоянно имѣть въ своихъ рукахъ запасы вина для вечерей любви.—*Не корыстолюбивы*. Діаконы имѣли въ своемъ завѣдываніи денежные суммы.

9. Совѣтъ діаконствъ должна быть чистою—это выводъ изъ сказаннаго въ 8-мъ стихѣ—, чтобы ея состояніе было соотвѣтственно истинной вѣрѣ, которая, по существу своему, есть тайна, т. е. нѣчто чудесное, непонятное для простаго ума, чуждаго христіанству. Ап. хочетъ сказать, что только чистая совѣсть человѣка и сообразная съ нею жизнь даютъ постороннимъ нѣкоторое представленіе о томъ великомъ неопѣнennomъ сокровищѣ—вѣрѣ, которое таятся въ глубинѣ христіанской души.

10. Повидимому, въ апостольское время производилось церковною общиною и ея представителями-епископами тщательное изслѣдованіе относительно лицъ, предназначаемыхъ на діаконское служеніе.

11. *Равно и жены* (прибавленіе: «ихъ»—лишнее противъ текста). Здѣсь естественнѣе всего видѣть діакониссъ, а не женъ діаконствъ, потому что было бы странно, если бы Апостоль выставлялъ извѣстныя требованія только относительно женъ діаконствъ и умалчалъ о требованіяхъ, какимъ должны удовлетворять супруги епископовъ и пресвитеровъ. Степень діакониссы—не іерархическая. Діаконисса просто являлась помощницей пресвитера или епископа, хотя, правда, получала особое торжественное посвященіе на это служеніе. Первое упоминаніе о діакониссѣ находимъ въ посл. къ Рим. (XVI, 1), но тамъ ей дано названіе діаконъ (διάκονος): терминъ «діаконисса» сталъ употребляться въ позднѣйшее время—примѣрно около 4-го вѣка.—*Не клеветницы*. Женщинамъ по преимуществу свойственна страсть къ пересудамъ и сплетнямъ. Діакониссы должны воздерживаться отъ этого.

12. См. ст. 2 и 4.

13. Нѣкоторые подъ словомъ «степень» (βαθμὸν) понимаютъ положеніе человѣка въ обществѣ и переводятъ: «діаконъ, хорошо управлявшій свою должность, достигаетъ всеобщаго уваженія». Но такое толкованіе слишкомъ далеко отъ прямого смысла выраженія «степень добрая». Естественнѣе толкованіе нѣкоторыхъ св. отцовъ, которые выраженіе «степень добрая» считаютъ техническимъ терминомъ для обозначенія степени епископства. И въ самомъ дѣлѣ, это выраженіе напоминаетъ собою выраженіе перваго стиха: «если кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ».—*И великое дерзновеніе въ вѣрѣ во Христа Іисуса*, т. е. и внутренне они становятся удовлетворенными, чув-

14. Сіе пишу тебѣ, надѣясь |
вскорѣ придти къ тебѣ,

15. чтобы, если замедлю, ты |
зналъ, какъ должно поступать
въ домѣ Божіемъ, который есть
Церковь Бога живаго, столпъ и
утвержденіе истины.

16. И безпрекословно—великая
благочестія тайна: Богъ явился во
плоти, оправдалъ Себя въ Духѣ,
показалъ Себя Ангеламъ, пропо-
вѣданъ въ народахъ, принятъ въ-
рою въ мірѣ, вознесся во славу.

ствуютъ особую духовную радость, какую даетъ сознаніе вѣрнаго исполненія возложеннаго на нихъ Христомъ служенія.

14. Мысль вставочная. Ап., опасаясь, чтобы Тимошеей не подумалъ, что Апостолъ пишетъ ему въ виду того, что самъ уже не надѣется увидаться съ нимъ въ Ефесѣ, говоритъ, что онъ придетъ къ Тимофею и даже можетъ быть скорѣе, чѣмъ тотъ ожидаетъ (*ταχύν*—по русски неточно: вскорѣ).

15. Но Апостолъ можетъ и замедлитъ своимъ прибытіемъ въ Ефесъ. Поэтому онъ теперь письменно хочетъ дать Тимошеею указанія, какъ ему держать себя въ домѣ Божіемъ или въ Церкви.—*Который есть Церковь*—правильнѣе: Община или общество (*ἐκκλησία* ἡ.), принадлежащее живому Богу. Богъ названъ здѣсь «живымъ» въ противоположность мертвымъ идоламъ, которыхъ чтли языческія общины, и какъ дающій Своимъ почитателямъ жизнь. Это долженъ имѣть въ виду Тимошеей и всякій другой предстоятель церкви при прохожденіи своего служенія.—*Столпъ и утверждение истины*. Эти слова составляютъ приложение къ предыдущему выраженію и выражаютъ собою одну и ту-же идею, именно ту, что Церковь, какъ собраніе вѣрующаихъ, представляетъ собою твердый фундаментъ для евангельской истины: падетъ Церковь—исчезнетъ и евангельская истина (чего, однако, по слову Христа Мате. XVI, 18, никогда не случится). Отсюда должно быть ясно для Тимошеея, какъ ему нужно заботиться о поддержаніи порядковъ въ Церкви.

16. Чтобы еще болѣе выѣдрить въ душу своего ученика благоговѣнную заботливость о поддержаніи въ порядкѣ всего церковнаго строя, Апостолъ напоминаетъ Тимошеею о той важнѣйшей истинѣ, которая сохраняется въ Церкви: о воплощеніи Бога и совершеніи воплотившимся Сыномъ Божіимъ спасенія людей. Въ этой истинѣ—говоритъ Апостолъ—несомнѣнно заключается великая тайна христіанскаго благочестія, таинственная и высочайшая основа всей благочестивой христіанской жизни (ср. Іоан. III, 33; V, 23). «Какъ самое сильное свидѣтельство любви Божіей къ человѣку, она возбуждаетъ въ насъ любовь къ Богу, а любовь есть основаніе всякаго благочестія» (*Полянскій* стр. 414). Далѣе Апостолъ изображаетъ всѣ главныя событія въ историческомъ проявленіи этой тайны: Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ Духѣ...». Прежде всего нужно установить правильное чтеніе этого мѣста. Во многихъ древнихъ рукописяхъ и у нѣкоторыхъ свѣтцовъ и учителей Церкви вмѣсто выраженія Θεός (Богъ) стоитъ выраженіе ὁ—который, а въ иныхъ даже ὁ—средній родъ отъ мѣстоимѣнія ὁ. Поэтому новѣйшіе толкователи въ большинствѣ стоятъ за чтеніе: «который явился во плоти» и ставятъ это предложеніе въ отношеніе или къ выраженію «тайна» или къ выраженію «домъ Божій» (последнее защищаетъ *Полянскій*). Но мы держимся чтенія такихъ уважаемыхъ Отцовъ, каковы Златоустъ, Теодоритъ, Іоаннъ Дамаскинъ и др., которые всѣ здѣсь читаютъ: «Богъ явился...». При томъ, если даже мы согласимся и съ чтеніемъ древнихъ рукописей, читающихъ: «Который явился...», то все же должны, по необходимости, выраженіе «который» отнести къ подразумеваемому существительному *Богъ*, потому что всѣ попытки отнести это мѣстоименіе къ другимъ предыдущимъ выраженіямъ

ГЛАВА IV

1. Духъ же ясно говорить, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ оболстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, 2. чрезъ лицемѣріе жесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей,

представляются крайне неудачными (это нужно сказать и о чрезвычайно естественномъ толкованіи, какое предлагаетъ *Поляскій*). Итакъ, здѣсь рѣчь идетъ о Боговоплощеніи. Богъ явился во плоти, т. е. принялъ человѣческое естество.—*Оправдалъ Себя въ Духъ*, т. е. подтвердилъ то, что Онъ есть истинный Богъ,—хотя и принявшій человѣческое естество,—посредствомъ Духа Святого, Котораго Онъ послалъ вѣрующимъ и Которымъ Онъ и Самъ въ теченіе Своей земной жизни совершалъ различныя чудеса (Матѣ. XII, 28).—*Показалъ Себя Ангеламъ*—по Своему вознесеніи на небо, когда Его встрѣтили Ангелы и поклонились Ему (Евр. 1, VI; 1 Петр. III, 22).—*Проповѣдалъ въ народахъ*—конечно, послѣ вознесенія и сошествія на вѣрующихъ Духа Святого.—*Принять въроу въ міръ*—Апостоль пророчески созерцаетъ, что будетъ еще со временемъ.—*Вознесся во славу*. О вознесеніи Христа, этомъ послѣднемъ славномъ событіи изъ земной жизни Христа, Апостоль говорить въ самомъ концѣ своего гимна (весь стихъ представляетъ собою, дѣйствительно, христіанскій гимнъ во славу Христа) потому, что славное вознесеніе было нагляднымъ доказательствомъ совершившагося искупленія людей. Достаточно было свидѣтелямъ этого событія напомнить о немъ, чтобы въ ихъ сердцахъ пробудилась радостная увѣренность въ томъ, что Христосъ есть воистину Спаситель міра и что на Немъ можно основать всю свою жизнь.

IV.

Появленіе въ будущія времена лжеучителей (1—5). Тимофеевъ въ своей личной жизни долженъ служить примѣромъ для общества вѣрующихъ (6—16).

1. Противъ истины Христовой, которая содержится въ Церкви, будутъ вооружаться со временемъ разные лжеучители, съ которыми предстоятели Церкви должны будутъ непремѣнно вести борьбу.—*Духъ*—т. е. различные пророки, выступавшіе въ то время въ Апостольской церкви (ср. 1 Кор. XII, 10; XIV, 31).—*Въ послѣднія времена*—точнѣе: въ послѣдующія времена (*ὅτερος κ., а не ἐσχατος κηρός*).—*Духимъ оболстителямъ*, т. е. людямъ, похожимъ, по видимости, на истинныхъ вдохновенныхъ учителей, но на самомъ дѣлѣ ведущихъ слушателей къ гибели.—*Ученіямъ бѣсовскимъ*. Эти лжеучители будутъ руководиться внушеніями враговъ Христа—бѣсовъ.

2. *Черезъ лицемѣріе*—точнѣе: «въ (ἐν) лицемѣріи». Эти лжеучители будутъ дѣйствовать лицемѣрно, не по убѣжденію. Эта же мысль содержится и въ слѣдующемъ выраженіи: «сожженныхъ въ совѣсти своей». У такихъ людей совѣсть будетъ какъ бы вся выжжена тѣмъ клеймомъ, какое на нее наложить грѣхъ. Печать грѣха—огненная—сожигаетъ совѣсть, до которой она касается. Люди съ такою сожженною совѣстью—люди умершіе для всего святого и высокаго.

3—5. Характеризуя этихъ лжеучителей, Апостоль указываетъ на то, что они будутъ запрещать бракъ какъ сословіе, съ ихъ точки зрѣнія, нечи-

3. запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ.

4. Ибо всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ,

5. потому что освящается словомъ Божіимъ и молитвою.

6. Внущая сіе братіямъ, будешь добрый служитель Иисуса Христа, питаемый словами вѣры и добрымъ ученіемъ, которому ты послѣдовалъ.

7. Негодныхъ же и бабьихъ басней отвращайся, а упражняй себя въ благочестіи;

8. ибо тѣлесное упражненіе мало полезно, а благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей.

9. Слово сіе вѣрно и всякаго принятія достойно.

10. Ибо мы для того и трудимся и поношенія терпимъ, что уповаемъ на Бога живаго, Который есть Спаситель всѣхъ человѣковъ, а наипаче вѣрныхъ.

стое, и стануть поведѣвать воздерживаться (по русски глаголь ἀπέχεσθαι не переданъ) отъ яствъ—очевидно, отъ нѣкоторыхъ яствъ, можетъ быть отъ мяса. Вѣрующіе не должны слѣдовать такимъ ученіямъ, потому что всякое созданіе, т. е. все, созданное Богомъ, хорошо, полезно для человѣка, разумѣется, если онъ въ употребленіи этого соблюдаетъ умѣренность. Въ особенности нечего бояться осквернить себя пищею, когда принимаешь ее съ молитвою и благодареніемъ Богу, подавшему ее (*Слово Божіе*—слово молитвы). Повидимому, Ап. имѣетъ здѣсь въ виду жужучителей преимущественно гностическаго направленія, которые дѣйствительно иногда отрицали бракъ и проводили мысль о нечистотѣ нѣкоторыхъ яствъ.

6—8. Уча другихъ—христіанъ (*братій*), въ чемъ заключается истинное благочестіе, Тимоѣей явится добрымъ, вполне подходящимъ служителемъ Иисуса Христа. Но для этого и онъ самъ долженъ постоянно питаться тѣми ученіями евангельскими, которыя онъ принялъ отъ своего учителя—Апостола Павла (ср. 2 Тим. I, 13). вмѣстѣ съ этимъ Апостоль внушаетъ Тимоѣю необходимость отвращаться, удаляться отъ пустыхъ, бесполезныхъ бабьихъ басней (см. I, 3, 4), занимаясь только тѣми, что, дѣйствительно, утверждаетъ въ душѣ человѣка благочестивую настроенность—именно, дѣлами христіанской любви и подвигами воздержанія. Чтобы показать полезность благочестія дѣятельнаго, Ап. сравниваетъ это благочестіе съ обыкновеннымъ упражненіемъ тѣла. И это послѣднее занятіе несомнѣнно приноситъ пользу, укрѣпляя тѣло, дѣлая его болѣе способнымъ къ перенесенію разныхъ трудовъ, давая человѣку возможность приложить къ дѣлу свои силы. Но все это—лишь немногое; здѣсь—польза для тѣла и внѣшней жизни,—это не то, къ чему главнымъ образомъ долженъ стремиться христіанинъ. Благочестіе же, напротивъ, полезно во всемъ, во всѣхъ отношеніяхъ: даже и въ отношеніи здравья, потому что благочестивый человѣкъ не станеть разрушать здоровье свое грѣхами и пороками (жизнь *настоящая*). Главнымъ же образомъ благочестіе ведетъ человѣка къ полученію вѣчной блаженной жизни (*будущей*).

9—10. Но въ чемъ состоитъ истинное благочестіе? Ап. отвѣчаетъ на это словами христіанскаго пѣснопѣнія (гимна), которое употреблялось, очевидно, въ его время при богослуженіи. Благочестивый человѣкъ, во первыхъ, несетъ тяжелые труды (*жолѣбавъ*), т. е. не избѣгаетъ всѣхъ трудностей жизни, а, во вторыхъ, идетъ даже изъ за Христа на лишеніе своей чести, на позоръ.

11. Проповѣдуй сіе и учи.
 12. Никто да не пренебрегаетъ юностью твоею; но будь образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ.
 13. Доволь не приду, занимайся чтеніемъ, наставленіемъ, ученіемъ.
 14. Не веради о пребывающемъ

- въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства.
 15. О семъ заботься, въ семъ пребывай, дабы успѣхъ твой для всѣхъ былъ очевиденъ.
 16. Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно, ибо, такъ поступаая, и себя спасешь и слушающихъ тебя.

Конечно это относится прежде всего къ христіанскимъ проповѣдникамъ и, въ частности, къ Тимофеею (ср. 1 Сол. V, 12). При этомъ Апостоль указываетъ и на побужденіе къ такому образу дѣйствій: проповѣдники надѣются на Бога живого, Который въ силахъ ихъ поддержать въ страданіяхъ (въ противоположность безсильнымъ мертвымъ языческимъ богамъ). Называя Бога при этомъ «Спасителемъ всѣхъ человѣковъ», Апостоль тѣмъ самымъ даетъ понять, что христіане, конечно, болѣе другихъ людей заслуживаютъ полученія помощи отъ Бога.

11. Тимофей долженъ все, что сказано выше (съ III-й гл. 14-го ст.), возвѣщать какъ заповѣдь (*проповѣдуй*—точнѣе: заповѣдуй—*παράγγελε*), научать этому свою паству.

12. Тимофей былъ сравнительно молодой человѣкъ: во время написанія посланія ему было около 38-ми лѣтъ. Поэтому его указаніями нѣкоторые изъ вѣрующихъ могли пренебрегать, и Тимофей долженъ такъ ихъ предлагать, чтобы никому и въ голову не пришло, что ихъ можно не исполнять. А этого достигнуть можно только тогда, когда Тимофей будетъ образцомъ для вѣрующихъ во всей своей жизни, когда онъ будетъ проявлять любовь ко всѣмъ братьямъ, вѣру въ Бога, чистоту сердца (выраженія «въ духѣ» большинство кодексовъ не имѣетъ).

13. Пока не придетъ Апостоль въ Ефесъ, Тимофей долженъ самъ поотоянно совершать богослуженіе: чтеніе Св. Писаніе, наставленіе и ученіе— все это составныя части христіанскаго богослуженія (на это указываютъ и стоящія здѣсь, опредѣляющіе точно понятіе, члены).

14. Чтобы побудить Тимофея къ дѣятельности, Ап. напоминаетъ ему о тѣхъ духовныхъ дарованіяхъ (*χαρίσμα*—въ общемъ смыслѣ «духовное одареніе»), какія нѣкогда, вѣроятно въ Листрѣ, низведены были на него (ср. I, 17; 2 Тим. I, 6), при посвященіи его въ помощники Ап. Павлу.—*По пророчеству* (*διὰ προφητείας*—вин. пад. множ. числа), т. е. сообразно съ высказанными о Тимофеевѣ предсказаніями христіанскихъ пророковъ.—*Съ возложеніемъ рукъ священства*. Ап. говоритъ, что при избраніи Тимофея всѣ пресвитеры той мѣстности возложили на Тимофея свои руки въ знакъ того, что они, такъ сказать, ставятъ его вмѣсто себя въ помощники Павлу. Посвященія эти пресвитеры не совершали—его могъ совершить только самъ Апостоль (еп. Теофанъ). На это указываетъ и стоящій здѣсь предлогъ «съ» (*μετὰ*, а не *διὰ* = чрезъ).

15—16. *О семъ заботься*, т. е. размышляй о своихъ обязанностяхъ (см. 11—13 ст.), *въ семъ пребывай*, какъ въ своемъ домѣ. Только въ такомъ случаѣ Тимофей въ правѣ ожидать успѣха въ своей дѣятельности.—*Вникай въ себя*, т. е. наблюдай самъ за собою, чтобы не впасть въ какую ошибку, не уклониться отъ духа евангельскаго.—*И въ ученіе*. Здѣсь всего естественнѣе

Г Л А В А V.

1. Старца не уворай, но увѣщевай, какъ отца; младшихъ, какъ братьевъ; 2. старица, какъ матерей; молодыхъ, какъ сестеръ, со всякою чистотою. 3. Вдовица почитай, истинныхъ вдовицъ. 4. Если же какая вдовица имѣетъ дѣтей или внучатъ, то они прежде пусть учатся почитать свою	семью и воздавать должное родителямъ, ибо сіе угодно Богу. 5. Истинная вдовица и одинокая надѣется на Бога и пребываетъ въ моленіяхъ и молитвахъ день и ночь; 6. а сластолюбивая заживо умерла. 7. И сіе внушай имъ, чтобы были безпорочны.

понимать учительную дѣятельность другихъ учителей вѣры въ Ефесѣ, которую Тимофей не долженъ оставлять безъ наблюденія и контроля.—*Симъ*, т. е. наблюденіемъ...

V.

Отношеніе Тимофея къ старымъ мужчинамъ и женщинамъ (1—2). Отношеніе ко вдовамъ (3—16). Тимофей и пресвитеры (17—20). Заключение пастырскихъ наставленій (21—23). Отношеніе Тимофея къ вопросу о рабахъ (24—26).

1—2. Съ каждою группою и состояніемъ вѣрующихъ нужно дѣйствовать по разному. Старого человѣка не нужно *уворать*, т. е. выговаривать ему слишкомъ рѣзко. Что здѣсь разумѣется дѣйствительно старый возрастъ человѣка, а не положеніе человѣка какъ пресвитера (по греч. здѣсь поставлено слово *πρεσβύτερος*), это видно изъ того, что этому опредѣленію далѣе противопоставляются термины, означающіе именно возрасты (*старшцы, молодыя*). Тимофей былъ молодъ, поэтому ему нетрудно было говорить съ старцемъ какъ съ отцомъ своимъ.—*Со всякою чистотою*. Въ отношеніи къ молодымъ женщинамъ Тимофей долженъ быть свободенъ отъ всякихъ пожеланій.

3—7. Не мало заботъ доставляла Апостольской церкви вдовы, которыхъ въ тѣ опасныя для христіанства времена было довольно большое число. Тимофей долженъ ихъ почитать, т. е. и съ уваженіемъ относиться къ нимъ, и помогать имъ изъ церковныхъ средствъ. Но только это должны быть «истинныя вдовицы», т. е. женщины, оставшіяся по смерти мужей совершенно одиночками. Есть вдовы другого рода—имѣющія дѣтей или внучатъ: тѣ, конечно, должны получать пособіе отъ этихъ послѣднихъ и не обременять собою церковной кассы.—*Они прежде пусть учатся*... Ап. говоритъ не о дѣтяхъ и внукахъ, а о самихъ вдовахъ (Златоустъ, Феодоритъ и др.) и вмѣсто «пусть учатся» лучше читать: «пусть учатся» (*μαθητεύτω*).—*Почитать свою семью*—точнѣе: заботиться, чтобы дѣти или внуки приобрѣтали благочестивыя навыки (*εὐσεβείν*) и возрастали въ почтеніи къ предкамъ (*τ. προγόνων*—по русски не точно: *родителямъ*)...—Иное дѣло вдовица въ истинномъ смыслѣ этого слова (ст. 5): она, не имѣя дѣтей или внуковъ, будучи вполне одинокой, конечно возложить всю надежду только на Бога и будетъ стоять вдали отъ практической домашней работы, все свое время посвящать молитвѣ и благочестивымъ подвигамъ. Если же она предается сластолюбивой жизни, вмѣсто благо-

8. Если же кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго.

9. Вдовица должна быть избираема не менѣе, какъ шестидесятилѣтняя, бывшая женою одного мужа,

10. извѣстная по добрымъ дѣламъ, если она воспитала дѣтей, принимала странниковъ, умывала ноги святымъ, помогала бѣдствующимъ и была усердна ко всякому лоброму дѣлу.

11. Молодыхъ же вдовицъ не принимай, ибо онѣ, впадая въ роскошь въ противность Христу, желаютъ вступать въ бракъ.

12. Онѣ подлежатъ осужденію, потому что ствергли прежнюю вѣру;

13. притомъ же онѣ, будучи праздны, приучаются ходить по домамъ, и бывають не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорятъ, чего не должно.

14. Итакъ я желаю, чтобы молодыя вдовы вступали въ бракъ,

честія, то этимъ ясно покажетъ, что она—только по имени христіанка и причастница новой лучшей жизни: на самомъ дѣлѣ она—духовно мертвый человекъ (ср. Апок. III, 1). Тимофей долженъ постоянно внушать вдовамъ мысль объ этомъ, чтобы онѣ не служили предметомъ нареканій, главнымъ образомъ со стороны лицъ не принадлежащихъ къ Церкви (ср. 1 Петр. III, 16).

8. Всякій, кто не заботится о своихъ братьяхъ и особенно о членахъ своего рода, отрекся отъ вѣры Христовой, главное требованіе которой состоитъ въ томъ, чтобы христіане оказывали дѣятельную любовь по отношенію къ ближнимъ, и даже хуже язычника, которому нельзя было отказать въ заботливости о своихъ родственникахъ. Ап., конечно, имѣетъ здѣсь въ виду главнымъ образомъ тѣхъ христіанъ, которые по разнымъ соображеніямъ отказывали въ своей помощи родственникамъ своимъ—вдовамъ. Такимъ образомъ этотъ стихъ представляетъ собою переходъ къ слѣдующему.

9—10. Въ каталогъ или списокъ вдовъ, получающихъ пособіе отъ Церкви (на такой списокъ указываетъ глаголъ *καταλέγεσθαι*, неточно переведенный по-русски выраженіемъ: *должна быть избираема*) должны быть заносимы вдовы, удовлетворяющія тремъ условіямъ: 1) когда онѣ не моложе 60-ти лѣтъ—возрастъ, когда женщина уже не въ состояніи зарабатывать себѣ собственнымъ трудомъ пропитаніе, 2) когда вдова имѣла одного мужа (ср. III, 2) и наконецъ 3) вообще когда она извѣстна Церкви своими добрыми дѣлами.—*Умывала ноги святымъ*, т. е. христіанамъ, приходившимъ въ ея домъ издалека.—*Была усердна ко всякому дѣлу*, т. е. отзывалась на всякое благое общественное начинаніе.

11—13. Молодыя вдовы не должны быть вносимы въ списокъ вдовъ, получающихъ пособіе отъ Церкви, потому что онѣ, *утышаясь Христомъ* или, точнѣе, получая пособіе отъ Церкви Христовой (по русски выраженіе *κατατρέφονται*: переведено слишкомъ обще: «впадая въ роскошь противно Христу»), въ то же время думаютъ не о томъ, чтобы послужить Христу или Его Церкви, а о личныхъ своихъ выгодахъ и прежде всего объ утѣхахъ брачной жизни. Онѣ подлежатъ осужденію (какому и отъ кого—не сказано), потому что измѣнили своему, прежде высказанному, рѣшенію—отдать себя на служеніе Церкви. Кромѣ того Ап. считаетъ нужнымъ указать и на то, что такія вдовы привыкають къ праздности и пустымъ пересудамъ въ разговорахъ съ другими женщинами.

раждали дѣтей, управляли домою и не подавали противнику никакого повода къ злорѣчію;

15. ибо нѣкоторые уже совратились вслѣдъ сатаны.

16. Если какою вѣрныи или вѣрная имѣетъ вдовъ, то должны ихъ довольствовать и не обременять Церкви, чтобъ она могла довольствовать истинныхъ вдовицъ.

17. Достоинно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи.

18. Ибо Писаніе говорить: не заграждай рта у вола молящаго; и: трудящійся достоинъ награды своей (Второз. 25, 4. Матѣ. 10, 10)

19. Обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ.

20. Согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобъ и прочіе страхъ имѣли.

21. Предъ Богомъ и Господомъ Иисусомъ Христомъ и избранными Ангелами зачинаю тебя сохранить сіе безъ предубѣжденія, ничего не дѣлая по пристрастію.

22. Руку ни на кого не возлагай послѣшно, и не дѣлайся участникомъ въ чужихъ грѣхахъ. Храни себя чистымъ.

23. Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего п частыхъ твоихъ недуговъ.

14—16. Поэтому Ап. рѣшительно требуетъ (*желаю*—не совѣмъ правильный переводъ выраженія *βούλομαι*), чтобы молодыя вдовы снова вступали въ бракъ и занимались дѣтми и хозяйствомъ, не подавая противникамъ христіанства—иудеямъ и язычникамъ—повода хулить христіанскую вѣру. А опасаться за молодыхъ вдовъ есть основаніе: нѣкоторые изъ нихъ уже пошли дурною дорогою (*вслѣдъ сатаны*). Свои наставленія относительно вдовъ Ап. заключаетъ приглашеніемъ ко всѣмъ вѣрующимъ—помогать своимъ вдовамъ—родственницамъ и знакомымъ, не обременяя заботами о нихъ Церковь.

17—20. Переходя къ пресвитерамъ, Ап. требуетъ, чтобы она за свое предстательское служеніе были почитаемы *вдвойнѣ*—и какъ старцы по возрасту, и какъ носители особаго высокаго званія. Особенно заслуживаютъ такого почета тѣ, которые не только занимаютъ дѣлами церковнаго управленія, но и выступаютъ какъ проповѣдники и учителя вѣры. Почтеніе же должно выражаться прежде всего въ вознагражденіи за ихъ труды, которое пресвитеры должны получать, какъ и всякій трудящійся: объ этомъ сказано и въ Ветхомъ (Втор. XXV, 4), и въ Новомъ Заветѣ (Матѣ. X, 10). Что же касается пресвитеровъ, неудовлетворяющихъ своему высокому назначенію, то обвиненіе противъ нихъ должно быть принесено при достаточномъ количествѣ свидѣтелей. Въ такомъ случаѣ жалующійся на пресвитера, конечно, будетъ осторожнѣе въ своихъ рѣчахъ противъ пресвитера, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ наединѣ съ епископомъ. Если пресвитеръ окажется дѣйствительно виновнымъ, то его нужно обличить предъ всѣми другими пресвитерами, чтобы этимъ самымъ предохранить послѣднихъ отъ повторенія тѣхъ же проступковъ, въ какихъ изобличенъ повинный пресвитеръ.

21—23. Вопросъ о судѣ надъ пресвитерами такъ важенъ, что Ап. закликаетъ Тимоею Богомъ, Христомъ и ближайшими къ престолу Божію (*избранными*) Ангелами, чтобы онъ помнилъ его указаніе, только что имъ высказанное. Тимоею долженъ быть чуждъ всякаго пристрастія при разборѣ

24. Грѣхи нѣкоторыхъ людей явны и прямо ведутъ къ осужденію, а нѣкоторыхъ открываются въ послѣдствіи.

25. Равнымъ образомъ и добрыя дѣла явны; а если и не таковы, скрыться не могутъ.

ГЛАВА VI.

1. Рабы, подъ игомъ находящіяся, должны почитать господь своихъ достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божіе и ученіе.

дами вѣрныхъ, не должны обращаться съ нами небрежно, потому что они братья; но тѣмъ болѣе должны служить имъ, что они вѣрные и возлюбленные и благодѣтели—служатъ имъ. Учи сему и увѣщывай.

2. Тѣ, которые имѣютъ госпо-

обвиненій, предъявленныхъ пресвитерамъ. Не долженъ Тимофей также быть скорымъ въ рукоположеніи лицъ на разныя церковныя должности и прежде всего въ пресвитеры, потому что недостаточно подготовленный къ пресвитерскому служенію человѣкъ можетъ сдѣлать немало проступковъ, нравственная отвѣтственность за которые должна, по справедливости, лежать и на епископѣ, поставившемъ такого человѣка въ пресвитеры... Но кромѣ отвѣтственности за чужіе грѣхи, епископъ можетъ подлежать осужденію и за свои личныя, и Ап. внушаетъ Тимофею, чтобы онъ держалъ себя въ чистотѣ. Впрочемъ, Тимофей не долженъ быть и излишне суровъ къ самому себѣ: онъ можетъ употреблять по немногу и вино для укрѣпленія желудка (красное вино дается врачами при слабости желудка какъ вяжущее средство), тогда такъ Тимофей, повидимому, вовсе не хотѣлъ вкушать вина, изъ боязни, чтобы его не упрекнули въ сластолюбія...

24—25. Свое обращеніе къ Тимофею Ап. заключаетъ нѣкоторымъ увѣщаніемъ ему. Такъ какъ, дѣйствительно, Тимофею могло быть поставлено въ упрекъ употребленіе имъ вина, то Ап. успокоиваетъ его тѣмъ, что его истинное побужденіе, по которому онъ будетъ пить вино, не скроется отъ очей Всеправеднаго Судіи. Такъ грѣхи нѣкоторыхъ лицъ явны и теперь для всѣхъ, а у другихъ такіе же грѣхи—прикрыты; тѣмъ не менѣе эти прикрытые грѣха со временемъ—на страшномъ судѣ—обнаружатся. А вѣдь человѣкъ и долженъ бояться не человѣческаго, а Божьяго суда.

VI.

О рабахъ (1—2). Противъ стремленія къ обогащенію (3—16). Увѣщанія къ богатымъ (17—19). Заключение посланія (20—21).

1—2. Ап. не идетъ противъ сложившихся въ обществѣ отношеній, по которымъ все общество раздѣлялось на господъ и рабовъ. Онъ увѣщываетъ рабовъ—христіанъ повиноваться господамъ и оказывать имъ почтеніе, чтобы не опорочивалось въ глазахъ язычниковъ христіанское ученіе, какъ будто ведущее своихъ послѣдователей къ уничтоженію признанныхъ законами государства отношеній. Еще съ большимъ усердіемъ имѣютъ основаніе служить рабы христіане своимъ господамъ—христіанамъ, потому что эти послѣдніе, конечно, относятся къ своимъ рабамъ съ любовью. Ср. 1 Кор. VII, 21, 22.

3. Кто учитъ иному и не слѣдуетъ здравнымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію о благочестіи,

4. тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ *страстью* въ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія,

5. пустые споры между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истинны, которые думаютъ, будто благочестіе служитъ для прибытка. Удаляйся отъ такихъ.

6. Великое пріобрѣтеніе—быть благочестивымъ и довольнымъ.

7. Ибо мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынести *изъ него*.

8. Имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ.

9. А желающіе обогащаться впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть, и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу;

10. ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры и сами себя подвергли многимъ скорбямъ.

11. Ты же, человѣкъ Божій, убѣгай сего, а преуспѣвай въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости;

12. Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, держись вѣчной жизни, къ которой ты и призванъ, и

3—5. Есть люди, которые иначе себя представляютъ задачу христіанства. Ови думаютъ, что Христосъ пришелъ измѣнить социальнo-экономическіе порядки жизни (*будто благочестіе служитъ для прибытка* ст. 5). Но говорить такъ о христіанствѣ—значитъ вовсе не понимать его. Отчего же иные высказываютъ подобныя мысли? Оттого, что сошли съ истиннаго пути и повредились умомъ. Здѣсь мы имѣемъ ясное опроверженіе той мысли, будто бы христіанство и социализмъ—одно и тоже.

6—8. Нѣтъ, христіанство хочетъ сдѣлать людей благочестивыми и довольными своимъ положеніемъ (ср. Матѣ. VI, 33). И въ самомъ дѣлѣ, какъ мы не принесли съ собою въ земную жизнь ничего—никакого имущества, такъ и ве возьмемъ ничего съ собою умирая. Къ чему же особенно интересоваться пріобрѣтеніемъ того, что имѣетъ только временное значеніе? Довольно съ насъ, если мы будемъ имѣть только самое необходимое для существованія. *Пища и одежда*—символы всего потребнаго для существованія.

9—10. Тотъ же, кто рѣшилъ (а желающіе—*οἱ δὲ βουλομένοι*) пріобрѣсти себя богатство, подвергается разнаго рода искушеніямъ; въ немъ пробуждаются разныя похоти, влекуція человѣка къ нравственной гибели. Многіе, стремившіеся къ обогащенію, уже отступили отъ вѣры, потому что богатство натолкнуло ихъ на другой путь—они стали безвозбранно удовлетворять всѣ свои, часто нечистыя, желанія.

11. Тимсеей, какъ христіанинъ, стоитъ въ тѣсномъ общеніи съ Богомъ (*человѣкъ Божій*). Поэтому его единственное богатство въ Богѣ—деветь вскачь ему не для чего. Его стремленіе должно быть направлено на пріобрѣтеніе добродѣтелей, которыхъ Ап. Павелъ здѣсь насчитываетъ шесть. *Правда*—вообще правильныя отношенія къ Богу и людямъ (Матѣ. V, 20). *Благочестіе*—благословеніе предъ Богомъ. *Вѣра*—какъ утѣшающая во всякихъ скорбяхъ и выражающаяся въ твердомъ исповѣданіи. *Любовь*—черезъ которую обнаруживается вѣра. *Терпѣніе*—которое проявляется въ перенесеніи страданій. *Кротость*—когда человѣкъ безъ огорченія принимаетъ даже оскорбленія.

исповѣдалъ доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтелями.

13. Предъ Богомъ, все животворящимъ, и предъ Христомъ Исусомъ, Который засвидѣтельствовалъ предъ Понтиемъ Пилатомъ доброе исповѣданіе, завѣщаю тебѣ

14. соблюсти заповѣдь чисто и неукоризненно, даже до явленія Господа нашего Исуса Христа,

15. которое въ свое время от-

кроетъ блаженный и единый сильный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ,

16. единый, имѣющій безсмертіе, Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человековъ не видѣлъ и видѣть не можетъ. Ему честь и держава вѣчная! Аминь.

17. Богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ увѣщай, чтобъ они не высоко думали о себѣ и уповали

12. Вѣра, которая сама уже родилась не безъ борьбы въ челоуѣкѣ, требуется для своего утвержденія также борьбы противъ различныхъ искушеній. Наградой за такую борьбу, составляющей предметъ стремленій для всякаго добраго христіанина, явится вѣчная жизнь, къ достиженію которой Тимофей и призванъ чрезъ Евангеліе и желаніе получить которую онъ засвидѣтельствовалъ при своемъ вступленіи въ Церковь, принимая св. крещеніе, въ присутствіи многихъ свидѣтелей, которые слышали читанное имъ исповѣданіе вѣры. Ап. называетъ это исповѣданіе *добрымъ* или *прекраснымъ*, какъ выражающее ясное убѣжденіе въ существованіи загробнаго блаженства со Христомъ.

13—14. Чтобы еще болѣе укрѣпить Тимофея въ неуклонномъ благочестіи, Ап. поставяетъ его предъ лицомъ Самого Бога, все животворящаго и слѣд. могущаго возратить Своему рабу жизнь, которой онъ можетъ лишиться за твердое исповѣданіе вѣры. Поставяетъ Ап. Тимофея и предъ лицомъ Христа, Который предъ невѣрующимъ Пилатомъ твердо заявилъ Свое исповѣданіе о Себѣ какъ о Сынѣ Божіемъ. Въ концѣ концовъ Ап. указываетъ Тимофею, что тотъ долженъ хранить данную ему отъ Апостола заповѣдь до самаго явленія Христа на землю. Нѣкоторые говорятъ, что Ап. здѣсь имѣетъ въ виду смерть Тимофея (*Полянскій*), но такое пониманіе представляется очень неподходящимъ къ прямому смыслу выраженія: «даже до явленія Господа нашего Исуса Христа». Апостолу не была чужда мысль о возможности дожить до втораго пришествія Христова. См. Кол. III, 3, 4; 1 Сол. IV, 17.

15—16. Явленіе Христа совершится въ свое, для этого опредѣленное отъ Бога, время (ср. Дѣян. I, 7). Богъ называется здѣсь «блаженнымъ» въ противоположность земнымъ владыкамъ, которые нерѣдко принуждены подвергаться разнаго рода страданіямъ. Онъ есть единый сильный (*δυνάστης*), потому что, собственно говоря, всѣ прочіе владѣтели сами по себѣ, безъ Бога, безсильны (Пс. CXLV, 3) и вполне зависятъ отъ Бога. Наравнѣ со всѣми людьми они подлежатъ и закону смерти, отъ которой свободенъ только Богъ. Онъ есть *единый безсмертный* въ собственномъ смыслѣ этого слова, въ силу Своей собственной природы: всѣ другія живыя существа, даже Ангелы, имѣютъ безсмертіе, какое получили при своемъ происхожденіи отъ Бога. Къ Богу нельзя приблизиться и Его узрѣть—конечно, обыкновенными очами (визіонарное видѣніе Бога здѣсь не имѣется въ виду). Все это Ап. говоритъ для того, чтобы убѣдить Тимофея съ твердостью переносить всякія испытанія, какія ему Богъ пошлетъ, въ особенности же убѣдить его, чтобы онъ не боялся земныхъ владыкъ, которые предъ Богомъ—ничто.

17—19. Здѣсь Ап. обращается къ тѣмъ, которые уже успѣли обга-

не на богатство невѣрное, но на Бога живаго, дающаго намъ все обильно для наслажденія;

18. чтобы они благодѣтельствовали, богатѣли добрыми дѣлами, были щедры и общительны,

19. собирая себѣ сокровище, доброе основаніе для будущаго.

чтобы достигнуть вѣчной жизни.

20. О, Тимоѳеи! храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лжеименнаго знанія;

21. которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры. Благодать съ тобою. Аминь.

тяться. Такіе люди не должны гордиться приобрѣтенными богатствами, а смиренно сознавать, что ихъ богатство есть даръ Божій. Не должны они видѣть въ богатствѣ что-то прочное: богатство *невѣрно*, т. е. скоро исчезаетъ. Истинное богатство или, правильнѣе, довольство даетъ только Богъ, Который посылаетъ нерѣдко людямъ даже и нѣчто лишнее противъ необходимаго, для того, чтобы они иногда могли найти въ жизни для себя удовольствія, конечно, исполнѣ невинныя (ср. Дѣян. XIV, 17). Богатые должны заботиться о томъ, чтобы и другимъ жилось хорошо, дѣлиться съ неимущими своими средствами: чрезъ это они готовятъ себѣ сокровище вѣчной жизни (ср. Матѣ. VI, 20; XIX, 21).

20—21. Посланіе свое Ап. заключаетъ приглашеніемъ, обращеннымъ къ Тимоѳею, чтобы онъ хранилъ преданное ему чистое евангельское ученіе, отвращаясь отъ пустыхъ споровъ, которые въ некоторыхъ уже привели къ отпадѣнію отъ вѣры (см. I, 4—7).

Второе посланіе къ Тимоѳею Святаго Апостола Павла.

Г Л А В А I.

1. Павелъ, волю Божію Апостоль Иисуса Христа, по обѣтованію жизни во Христѣ Иисусѣ,	минаю о тебѣ въ молитвахъ моихъ днемъ и ночью,
2. Тимоѳею, возлюбленному сыну: благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего.	4. и желаю видѣть тебя, вспоминая о слезахъ твоихъ, дабы мнѣ исполниться радости,
3. Благодарю Бога, Которому служу отъ прародителей съ чистою совѣстью, что непрестанно воспо-	5. приводя на память неліце-мѣрную вѣру твою, которая прежде обитала въ бабкѣ твоей Лондѣ и матери твоей Евникѣ; увѣренъ, что она и въ тебѣ.

I.

Надписаніе и привѣтствіе (1—2). Благодарность, молитва и увѣщаніе Апостола (3—7). Не должно стыдиться свидѣтельства о Христѣ (8—12). О сохраненіи вѣреннаго Тимоѳею ученія (13—14). Примѣръ Онисифора (15—18).

1—2. Ап. находился во время написанія посланія въ узакъ. Тѣмъ не менѣе онъ нисколько не падалъ духомъ и продолжалъ считать себя *Апостоломъ Иисуса Христа по волѣ Божіей*. Выражая это свое убѣжденіе, онъ имѣетъ въ виду тѣхъ своихъ противниковъ, которые, указывая на его стѣсненное положеніе, говорили: «какой же это Апостолъ? Апостолъ долженъ быть всегда на свободѣ, чтобы проповѣдывать волю Пославшаго его...» Ап. на это заранѣе отвѣчаетъ указаніемъ на «волю Божію», которая, очевидно, ведетъ Павла особыми путями, даже путемъ стѣсненій, къ достиженію указанной для него цѣли. Съ другой стороны Ап. указываетъ на то, что онъ имѣетъ «обѣтованіе жизни во Христѣ Иисусѣ», т. е. надѣется на то, что Христосъ при второмъ Своемъ пришествіи на землю даруетъ ему вѣчную блаженную жизнь (Кол. III, 3, 4; Гал. VI, 8). Поэтому то онъ, не унывая, терпитъ всяческія страданія и лишенія.

3—5. Эти стихи лучше перевести такъ: «благодарность питаю я къ Богу—Которому служу отъ прародителей—въ чистой совѣсти (т. е. не лице-мѣрную, подлинную благодарность), поскольку (ѡс неправильно переведено союзомъ: что) непрестанно воспоминаю о тебѣ въ молитвахъ моихъ, днемъ и ночью желаю видѣть тебя», и далѣе— по русскому тексту. Этими словами Ап. ободряетъ Тимоѳея, который, находясь въ разлукѣ съ своимъ учителемъ

6. По сей причинѣ напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе;

7. ибо далъ намъ Богъ духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія.

8. Итакъ не стыдись свидѣтельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай съ благовѣстіемъ Христовымъ силою Бога,

9. спасаго насъ и призвавшаго званіемъ святымъ, не по дѣламъ нашимъ, но по Своему изволенію и благодати, данной намъ во Христѣ Иисусѣ прежде вѣковыхъ временъ,

10. открывшейся же нынѣ явленіемъ Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившаго смерть и явившаго жизнь и нетлѣніе чрезъ благовѣстіе,

и руководителемъ, вѣроятно, впадалъ иногда въ сомнѣнія относительно успѣха своей дѣятельности въ Ефесѣ. Ап. помнить о его слезахъ, какія Тимоеей проливалъ при разставаніи съ нимъ, помнить о его неліцемерной вѣрѣ, составляющей, такъ сказать, наследственное сокровище въ душѣ Тимоеея, и искренно благодарить Бога за своего любимаго ученика.

6—7. *По сей причинѣ*—т. е. потому, что ты обладаешь неліцемерною вѣрою.—*Благодатный даръ*—т. е. способность къ своему высокому іерархическому служенію,—прежде всего твердость вѣры, потомъ мудрость, мужество, смиреніе и любовь. Все это изліяніе Духа Святого, Который иногда въ Св. Писаніи представляется какъ огонь (ср. Рим. XII, 11; Дѣян. XVIII, 25 и II, 3). Тимоеей не долженъ тушить этотъ огонь—иначе онъ обманетъ довѣріе Апостола, рукоположившаго его.—*Далъ намъ*, т. е. служителямъ Слова Божія по преимуществу.—*Не боязни*. Сильному, какъ льву, бояться нечего.

8. Ап. убѣждаетъ Тимоеея отгонять отъ себя малодушный стыдъ предъ возвѣщеніемъ Евангелія.—*Свидѣтельства Господа*... т. е. Евангелія, которое принесъ людямъ Христосъ и проповѣданіе котораго продолжали Апостолы. По толкованію св. Отцовъ, здѣсь находится указаніе и на смерть Христову, которую Христосъ подтвердилъ истинность Своей проповѣди.—*Ни меня, узника*. Знакомства съ преступникомъ обыкновенно не поддерживаютъ, даже стараются забыть о немъ, чтобы самому не подпасть подозрѣнію въ неблагонадежность.—*Страдай съ благовѣстіемъ*—страдай на пользу благовѣстія (Евангелія).—*По силѣ Бога*—т. е. сообразно съ силою или: пользуясь силою Божіей, которая заключается въ самомъ Евангеліи.

9. Кромѣ силы, имѣющейся въ самомъ Евангеліи, Тимоеею поможетъ и благодать Бога и любовь Божія, вспоминая о которой Тимоеей можетъ освободиться отъ всякихъ колебаній при рѣшеніи вопроса о томъ, стоить ли ему трудиться для возвѣщенія Евангелія.—*Званіемъ святымъ*. Зовъ Божій—святой, существенно отличающійся отъ человѣческихъ приглашеній (ср. Матѣ. XXII, 3, 14; XI, 28).—*Прежде вѣковыхъ временъ*. Говоря, что благодать «дана была прежде вѣковыхъ временъ», Ап. имѣетъ въ виду очевидно не до-временное бытіе (δεδείκται—указываетъ на фактъ историческій), а древнѣйшее пророчество о спасеніи людей отъ грѣха, т. е. Быт. III, 15. Христосъ, по представленію Апостола, и есть то обѣтованное Сѣмя, о Которомъ сказано было Адаму и Евѣ какъ о Спасителѣ челоуѣчества. Впрочемъ, Онъ былъ данъ только еще какъ надежда (ср. Ис. IX, 6).

10. Ап. говоритъ о томъ, что обѣтованіе о спасеніи исполнено теперь чрезъ явленіе «Спасителя», Который разрушалъ—правильнѣе: поставилъ смерть внѣ возможности дѣйствовать, сдѣлавъ это, впрочемъ, прынципально—

11. для котораго я поставленъ проповѣдникомъ и Апостоломъ и учителемъ язычниковъ.

12. По сей причинѣ я и страдаю такъ; но не стыжусь. Ибо я знаю, въ Кого увѣровалъ, и увѣренъ, что Онъ силенъ сохранить залогъ мой на оный день.

13. Держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня, съ вѣрою и любовью во Христъ Исусъ.

14. Храни добрый залогъ Духомъ Святымъ, живущимъ въ насъ.

15. Ты знаешь, что всѣ Асійскіе оставили меня; въ числѣ ихъ Фигеллъ и Ермогенъ.

16. Да дастъ Господь милость дому Онисифора за то, что онъ многократно покоилъ меня и не стыдился узъ моихъ,

17. но, бывъ въ Римѣ, съ великимъ тщаніемъ искалъ меня и нашель.

18. Да дастъ ему Господь обрѣсти милость у Господа въ оный день; а сколько онъ служилъ мнѣ въ Ефесѣ, ты лучше знаешь.

окончательное же уничтоженіе ея должно совершиться на послѣднемъ судѣ (1 Кор. XV, 26).—*Явишаго*—сдѣлавшаго то, что мы ясно видимъ жизнь и нетлѣвіе.—*Жизнь*—это вѣчная жизнь во Христв (ср. VI, 23).—*Нетлѣвіе*.—Этимъ выраженіемъ Ап. точнѣе опредѣляетъ понятіе «жизни».—*Черезъ благодѣствіе*. Это выраженіе относится къ началу стиха: «открывшейся»... Ап. хочетъ сказать, что благодать открылась чрезъ проповѣдь о спасеніи, которую пронесли по всему міру поставленные Христомъ по Его воскресеніи проповѣдники (Іоан. XX, 21; Еф. II, 17; Евр. II, 3).

11—12. Указывая Тимоею въ примѣръ самого себя, какъ твердаго проповѣдника Евангелія, Ап. говоритъ, что «залогъ его» (*παράθηκην μου*) уже хранится у Бога на небѣ. Этимъ онъ выражаетъ свою увѣренность въ ожидающей его на небѣ награды: награда эта уже составляетъ какъ бы собственность Апостола (ср. 1 Тим. VI, 18; Матѣ. V, 12; XIX, 21).

13—14. Правильнѣе перевести: «какъ общій очеркъ здравыхъ словъ храни тотъ очеркъ, какой ты принялъ отъ меня, пребывая въ вѣрѣ во Христа—какъ въ Спасителя—и въ любви къ Нему (вѣра и любовь ко Христу не «позволяютъ Тимоею уклониться отъ здраваго ученія и тѣмъ огорчить Христа).—*Храни добрый залогъ*, т. е. это самое здоровое ученіе.—*Духомъ Святымъ*, т. е. возгрѣвая въ себѣ благодатныя дарованія Св. Духа, какія есть въ Тимоеѣ, какъ и во всякомъ добромъ христианинѣ. При такомъ горѣнн духовномъ Тимоеѣй виѣ опасности утратить драгоценныя сокровища здравыхъ словъ.

15—18. Чтобы еще болѣе побудить Тимоею къ вѣрному храненію ученія, преподаваемаго ему Павломъ, Ап. выражаетъ свою скорбь, какую причинили ему всѣ асійскіе (вѣроятнѣ всего, ефесскіе) христиане, оставившіе Апостола безпомощнымъ въ рукахъ враговъ. Можетъ быть, для того чтобы Апостолу можно было освободиться изъ римскихъ узъ, требовалось заступничество вліятельныхъ малоазійскихъ христианъ предъ римскими властями. Эти христиане должны бы явиться въ Римъ и дать показанія въ пользу Апостола, но они, очевидно, поспѣшили отстраниться отъ него. Даже чѣмъ-то извѣстные Фигеллъ и Ермогенъ не помогли Апостолу. Тимоеѣй не долженъ подражать имъ. Съ другой стороны Ап. не можетъ безъ чувства искренней благодарности вспомнить объ Онисифорѣ, который, по преданію (Акты св. Феклы), имѣлъ домъ въ Иконіи и принималъ тамъ Ап. Павла. Этотъ Онисифоръ нашель Ап. Павла въ Римѣ,—очевидно, уже въ то время, когда Ап. былъ за-

Г Л А В А II.

1. Итакъ укрѣпляйся, сынъ мой, въ благодати Христомъ Исусомъ,	были бы способны и другихъ научить.
2. и что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то предай вѣрнымъ людямъ, которые	3. Итакъ переноси страданія, какъ добрый воинъ Исуса Христа.
	4. Никакой воинъ не связы-

ключенъ въ настоящую темницу, когда къ нему былъ совѣтъ прекращенъ доступъ для римскихъ христіанъ. Здѣсь, чѣмъ могъ, онъ служилъ Апостолу. И раньше этотъ Онисифоръ, въ бытность свою въ Ефесѣ, оказалъ немало услугъ Ефесской церкви (выраженія *многъ* въ древнѣйшихъ кодексахъ не имѣется), о чемъ лучше извѣстно самому Тимоею, какъ епископу Ефесской церкви. Такъ какъ Ап. желаетъ милости Божіей не самому Онисифору, а *дому* или семьѣ его, а самому Онисифору проситъ милости у Господа «въ оный день», т. е. въ день страшнаго суда, то ясно, что Онисифора во время написанія посланія уже не было въ живыхъ.—*Да дастъ ему Господь...* Не безъ основанія въ этихъ словахъ видятъ доказательство того, что Ап. Павелъ вѣрилъ въ дѣйственное значеніе молитвы за умершихъ: высказанное имъ желаніе, разъ оно обращено ко Христу, есть не иное что какъ молитва.

II.

Тимоею долженъ передавать спасительную истину вѣрнымъ ученикамъ. (1—14). При этомъ Тимоею долженъ обращать вниманіе на центральный пунктъ евангельскаго ученія. (15—19). Не слѣдуетъ все достоинство человека полагать въ его одареніи духовномъ. (20—23). Тимоею долженъ съ кротостью учить вѣрующихъ и невѣрующихъ (24—26).

1. Этотъ стихъ представляетъ заключеніе къ предыдущему увѣщанію. Ап. убѣждаетъ Тимоею, чтобы онъ, въ противность слабымъ малоазійскимъ христіанамъ, показалъ себя сильнымъ, воспользовавшись для этого благодатью Духа Святаго, предлагаемою всѣмъ людямъ чрезъ Христа (1 Кор. I, 4 и Тит. III, 5 и сл.; 2 Тим. I, 14). Не «въ» благодати долженъ Тимоею укрѣпляться, а «*посредствомъ, при помощи*» (*ἐν*) благодати явиться сильнымъ для того, чтобы защищать Ап. Павла и продолжать его дѣло.

2. *При многихъ свидѣтеляхъ.* Переводъ не точный. По гречески здѣсь стоитъ предлогъ *διὰ*—чрезъ, а *ἐπί*—при. Но и перевести это мѣсто выраженіемъ «чрезъ многихъ свидѣтелей»—также неудобно: зачѣмъ бы при слушаніи Тимоеемъ ученія Ап. Павла еще нужны были какіе-то свидѣтели? Естественнѣе переводъ, предлагаемый Воленбергомъ: «чрезъ многое (*πολλῶν*—средній родъ) свидѣтельствую» (*μαρτοῦν*—прич. наст. врем. отъ *μαρτορεύω*). Тимоею, слушая Ап. Павла, многими дѣлами заявлялъ (свидѣтельствовалъ) о своемъ сочувствіи ему, освоеномъ желаніи потрудиться на пользу Евангелія, какъ оно излагалось Павломъ. Онъ оказался вѣрнымъ, надежнымъ слушателемъ, и самъ въ свою очередь долженъ найти такихъ же вѣрныхъ и надежныхъ слушателей.

3. Въ чемъ же Тимоею можетъ показать свою силу (ст. 1)? Во первыхъ, въ перенесеніи страданій со Христомъ, какъ воинъ, идущій за своимъ вождемъ (вмѣсто *κακοπάθειον* «переноси страданія» древнѣйшіе кодексы читаютъ *συκαχοπάθ*—страдай вмѣстѣ).

4. Во вторыхъ, Тимоею можно проявить свою силу въ отреченіи отъ

ваетъ себя дѣлами житейскими, чтобъ угодить военачальнику.

5. Если же кто и подвизается, не увѣнчивается, если незаконно будетъ подвизаться.

6. Трудящемуся земледѣльцу первому должно вкусить отъ плодовъ.

7. Разумѣй, что я говорю. Да дастъ тебѣ Господь разумѣніе во всемъ.

8. Помни Господа Иисуса Христа отъ сѣмени Давидова, воскресшаго изъ мертвыхъ, по благовѣствованію моему,

9. за которое я страдаю даже до узъ, какъ злодѣй; но для слова Божія нѣтъ узъ.

10. Посему я все терплю ради избранныхъ, дабы и они получили спасеніе во Христѣ Иисусѣ съ вѣчною славою.

11. Вѣрно слово: если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ;

12. если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ; если отречемся, и Онъ отречется отъ насъ;

13. если мы невѣрны, Онъ пребываетъ вѣренъ, ибо Себя отречься не можетъ.

всякихъ личныхъ выгодъ и прибыли, потому что всѣ его мысли должны быть обращены на исполненіе воли его вождя—Христа.

5. Въ третьихъ, подобно атлету, Тимофей долженъ во время проповѣдыванія, какъ во время борьбы, соблюдать извѣстныя правила борьбы, т. е. слово Божіе, которое есть меч острый, употреблять какъ должно, не ослабляя его силы и требованій (ср. 2 Кор. X, 3, 4). Только такой борецъ—проповѣдникъ получитъ въ награду вѣнокъ (ср. IV, 8; Апок. II, 10).

6. Въ результатѣ такой усердной работы и работы сопряженной съ тяжелымъ трудомъ (*κοπιῶντα*) проповѣдникъ будетъ имѣть удовольствіе первый вкусить отъ ея плодовъ. Въ будущей жизни овъ прежде своей паствы получатъ небесную награду (ср. Матѣ. XIX, 28 и сл.).

7—10. Все, что говорилъ доселѣ Апостоль, Тимофей долженъ какъ слѣдуетъ обдумать и Богъ дастъ (лучше читать *δοσει, χῆμῃ δῶη*—да дастъ) ему въ этомъ случаѣ разумѣніе. При этомъ Тимофей долженъ помнить о Христѣ, воскресшемъ изъ мертвыхъ. Ап. не говоритъ, что Христосъ умеръ, но это само собою предполагается, какъ равно предполагается необходимымъ и требованіе отъ всѣхъ христіанъ быть готовыми къ смерти со Христомъ.—*Отъ сѣмени Давидова.* Христосъ воскресъ къ славной жизни, бывши по тѣлу только потомкомъ человѣка—Давида (выраженіе: отъ сѣмени Давидова стоитъ въ зависимости отъ слова: воскресшаго—*ἐγῆγερμένον*). Но не только на возвышеніе Христа по Его воскресенію здѣсь указано, во также и на Его истинное челоѣчество, въ опроверженіе ложныхъ взглядовъ ва Христа (ср. 1 Тим. II, 5).—*По благовѣствованію моему.* Ап. предполагаетъ возможнымъ, что другіе проповѣдники Евангелія привносятъ въ это ученіе о Христѣ свои взгляды. Его «Евангеліе», т. е. его система христіанскаго ученія—такъ для него истинно, что онъ за него идетъ на страданія.—*Но для слова Божія нѣтъ узъ.* Эти слова нужно бы поставить въ тире, какъ мысль вводную.—*Ради избранныхъ*—т. е. изъ за тѣхъ, кого воля Божія избрала ко спасенію, но которые еще колеблются принять христіанство, опасаясь соединенной съ нимъ необходимости терпѣть скорби. Ап. для ихъ укрѣпленія идетъ самъ на всякія страданія за Христа.

11—13 Ап., въ ободреніе Тимофею, приводитъ «вѣрное слово», т. е. выдержку изъ христіанскаго пѣснопѣнія, въ которомъ выражается увѣрен-

14. Сіе напоминай, заклиная предъ Господомъ не вступать въ словопренія, что ни мало не служить къ пользѣ, а къ разстройству слушающихъ.

15. Старайся представить себя Богу достойнымъ, дѣлателемъ неуворизненнымъ, вѣрно преподающимъ слово истины.

16. А непотребнаго пустословія удайся; ибо они еще болѣе будутъ преуспѣвать въ нечестіи,

17. и слово ихъ, какъ ракъ, будетъ распространяться. Таковы Именей и Филить,

18. которые отступили отъ истины, говоря, что воскресеніе уже было, и разрушаютъ въ нѣкоторыхъ вѣру.

19. Но твердое основаніе Божіе стоитъ, имѣя печать сію: позналъ Господь Своихъ; и: да отступить отъ неправды всякій, исповѣдующій имя Господа.

ность христіанъ въ прославленіи со Христомъ для тѣхъ, кто съ Нимъ пойдетъ на смерть.—*Умерли*—въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова. Здѣсь разумѣется мученическая смерть за Христа, которую долженъ быть всегда готовъ претерпѣть вѣрующій христіанинъ. Съ другой стороны отрекающійся отъ Христа не будетъ признанъ Христомъ за Своего при Его второмъ пришествіи на землю.—*Онъ преbываетъ вѣренъ*, т. е. въ точности исполнить то, что говорилъ,—именно Свои угрозы.

14. *Сіе напоминай*—т. е. о необходимости для проповѣдниковъ Евангелія страдать за Христа, для того чтобы наслѣдовать въ будущемъ прославленіе.—*Заклиная предъ Господомъ*—указывая слушателямъ на ихъ отвѣтственность предъ Богомъ.—*Не вступать въ словопренія*—по лучшему чтенію: не вступай въ словопренія (μὴ λογμάζῃς). Съ этого начинается новый рядъ увѣщаній, обращенныхъ къ самому Тимоѳею.

15—18. Въ противоположность лже-учителямъ, Тимоѳею долженъ быть усерднымъ, добрымъ работникомъ у Бога, неукоризненнымъ—правильнѣе: не стыдящимся своего служенія (ср. I, 8) и, наконецъ, въ дѣлѣ ученія обращающимъ вниманіе на сущность дѣла, а не на побочныя обстоятельства, какъ дѣлали лже-учители: онъ не долженъ перетряхивать пустую солому (*Воленбергъ*). Эта же мысль заключается и въ выраженіи: вѣрно преподающимъ... (правильнѣе: прямо разрѣзающимъ—ὀρθοτομῶν—слово истины).—*Они еще больше...* т. е. эти лже-учители еще дальше пойдутъ (προχωροῦσιν)—въ область нечестія зайдутъ (ἀσεβείας—ван. множеств. числа, какъ опредѣленіе дальнѣйшей ступени лже-учительства).—*И слово ихъ какъ ракъ...* Отъ нечестія они перейдутъ и къ еретичеству, которое будетъ распространяться по тѣлу Церкви Христовой, какъ болѣзнь, извѣстная подъ именемъ рака. Ап. указываетъ на двоихъ такихъ лже-учителей, дошедшихъ до отрицанія воскресенія мертвыхъ, ученіе о которомъ, по ихъ мнѣнію, нужно понимать въ переносномъ смыслѣ, какъ уже о случившемся при Христѣ, духовно оживившемъ многихъ людей.—*Именей*—см. 1 Тим. I, 20.

19. *Но*—точнѣе: но всегаки (μέντοι).—*Твердое основаніе* (στερὸς θεμέλιος)—т. е. Самъ Христосъ, распятый и воскресшій, положенный Самимъ Богомъ какъ твердое основаніе Церкви.—*Стоитъ*—остается на Своемъ мѣстѣ, не смотря на всѣ смущенія, вносимыя въ жизнь Церкви еретиками (ср. 1 Кор. III, 11 и сл.; Еф. II, 20; 1 Петр. II, 6).—*Имя печать*—которая удостоверяетъ Его высокое положеніе.—*Позналъ Господь Своихъ*—общее положеніе, составленное по образцу выраженія кн. Числ. (XVI, 5 по 70-ти). Богъ Отецъ позналъ своего Сына и въ состояніи Его униженія и поставилъ Его Сыномъ въ силѣ (Рим. I, 4). Всякій, кто вступаетъ въ общеніе съ Сыномъ, признается

20. А въ большомъ домѣ есть сосуды не только золотыя и серебряныя, но и деревянныя и глиняныя; и одни въ почетномъ, а другіе въ низкомъ употребленіи.

21. Итакъ, кто будетъ чистъ отъ сего, тотъ будетъ сосудомъ въ чести, освященнымъ и благопотребнымъ Владыкѣ, годнымъ на всякое доброе дѣло.

22. Юношескихъ похотей убѣгай, а держись правды, вѣры, любви, мира со всѣми призывающими Господа отъ чистаго сердца.

23. Отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняйся, зная, что они раждають ссоры;

24. рабу же Господа не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ,

также и Богомъ Отцомъ (Гал. IV, 9; ср. Матѣ. VII, 23). По всей вѣроятности, Ап. представляетъ здѣсь себѣ фактъ крещенія вѣрующахъ (Рим. VI, 3 и сл.; Кол. II, 12).—*И да отсуттвуетъ...* Это другая надпись, имѣющаяся на камнѣ, составленная по образцу Числ. XVI, 21. Христосъ въ теченіи всей Своей земной жизни былъ далекъ отъ всякой неправды міра, а поэтому и отъ всякаго Его послѣдователя требуется также святость поведенія, которую онъ обѣщаль предъявлять еще въ то время, когда принималъ крещеніе. Связь этого стиха съ предыдущимъ такая: отрицаніе воскресенія мертвыхъ несомнѣнно ведетъ людей къ нравственному вырожденію и одичанію, потому что уничтожаетъ страхъ предъ будущимъ судомъ (ср. 1 Кор. XV, 32 и сл.). Но кто знаетъ, что онъ связанъ тѣсно со Христомъ воскресшимъ и что онъ самъ, воскреснетъ со временемъ, тотъ не можетъ здѣсь вести дурную жизнь.

20—23. Кого разумѣтъ здѣсь подь *сосудами*? Конечно, отдѣльныхъ христіанъ такъ или иначе содѣйствующихъ прогрессу церковной жизни. Но между христіанами есть различіе въ дарованіяхъ. Одни, по благодати Божіей, имѣють необыкновенныя дарованія, обладаютъ напр. блестящимъ ораторскимъ талантомъ, другіе же всегда высматриваютъ въ высшей степени скромными, потому что не обладаютъ никакими выдающимися способностями (ср. Матѣ. 13, 23; 1 Кор. XII, 14 и сл.). Первыхъ можно назвать сосудами, сдѣланными изъ блестящихъ и дорогихъ матеріаловъ—изъ золота и серебра, вторые—приготовлены изъ дерева и глины. Но и послѣдніе имѣють часто большее значеніе въ жизни Церкви. Съ другой стороны въ Церкви есть сосуды, въ которые собирается, такъ сказать, вся грязь и соръ изъ дома—это люди безбожныя, нечестивыя, хотя и продолжающіе носить имя христіанъ. Такіе люди, конечно, могутъ быть и среди тѣхъ лицъ, которыя имѣють особыя дарованія. Тимофеей не долженъ поэтому увлекаться внѣшностью, а долженъ оцѣнивать людей по ихъ внутреннему достоинству. Если видный христіанскій ораторъ самъ не отсталъ отъ языческихъ привычекъ, отъ него Тимофеей долженъ сторониться («кто будетъ чистъ отъ сего»). И всякій христіанинъ, отдѣляющійся отъ такихъ нечестивыхъ людей, если еще не можетъ быть названъ сосудомъ въ «чести», то можетъ сдѣлаться такимъ со временемъ (ср. 1 Кор. XII, 22—25).—*Юношескихъ похотей убѣгай*—т. е. не увлекайся свойственными молодымъ людямъ взглядами на вещи. Молодежь часто увлекается внѣшнимъ блескомъ, не придавая значенія внутреннимъ достоинствамъ человѣка. Тимофеей долженъ поступать иначе. Онъ долженъ оцѣнивать людей съ точки зрѣнія христіанской морали и искать себѣ друзей только среди людей честныхъ и искренно чтущихъ Бога. Отъ разныхъ споровъ, хотя бы иные въ нихъ и показывали свои высокія умственныя способности, Тимофеей долженъ сторониться (ср. ст. 14-й).

25. съ кротостью наставлятъ | 26. чтобы они освободились отъ
противниковъ, не дасть ли имъ | сѣти діавола, который уловилъ ихъ
Богъ покаянія къ познанію истины, | въ свою волю.

ГЛАВА III.

1. Знай же, что въ послѣдніе дни наступать времена тяжкія.

2. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны,

3. непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра,

4. предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели Боголюбивы,

5. имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрешіеся. Таковыхъ удаляйся.

6. Къ симъ принадлежатъ тѣ, которые върадываются въ дома и обольщаютъ женщинъ, утопающихъ во грѣхахъ, водимыхъ различными похотами,

24—26. Въ примѣръ христіанамъ Тимоѳею долженъ съ своей стороны являть кротость и незлобіе въ обсужденіи разныхъ вопросовъ среди членовъ Церкви. Даже съ противниками Церкви—іудеями и язычниками—онъ не долженъ входить въ ссоры, а кротко наставлять ихъ, ожидая, что Богъ дастъ имъ силы повѣрить проповѣди Тимоѳея и такимъ образомъ вырваться изъ діавольскихъ сѣтей, въ какихъ они запутались (ср. Еф. II, 2.).

III.

Наступленіе тяжкихъ временъ (1—9). Примѣръ Ап. Павла (10—12). Увѣщаніе къ Тимоѳею (13—17).

1. *Послѣдніе дни.* Христіане Апостольскаго времени полагали, что они уже вступили въ «послѣдніе дни» (Евр. I, 1; ср. Дѣян. 2, 17). И здѣсь Ап. понимаетъ несомнѣнно не какія либо очень отдаленныя времена, а вообще «послѣдующіе» дни. Это доказывается тѣмъ, что Апостольскій совѣтъ Тимоѳею «удаляться» отъ людей, какіе будутъ жить въ эти послѣдніе дни: ясно, что Тимоѳею увидитъ ихъ (ст. 5). О томъ же говорить и употребленіе настоящаго времени въ рѣчи о будущихъ лжеучителяхъ (ст. 6 и 8).

2. *Люди*—человѣчество въ своей массѣ.—*Самолюбивы.* Самолюбіе есть главная движущая причина человѣческаго развращенія.

5. *Таковыхъ удаляйся*, т. е. отъ всѣхъ выше названныхъ людей. Очевидно, Апостольскій видѣлъ, что подобные люди появились уже въ средѣ, въ которой вращается Тимоѳею, именно въ христіанскомъ обществѣ (ср. 2 Сол. II, 7). Со временемъ это нечестіе (II, 16) только дойдетъ до высшей степени напряженія. Но въ послѣдніе дни нечестивцы не будутъ все же такъ открыто дѣйствовать, какъ они поступали во время Ап. Павла, прямо напр. заявляя, что воскресеніе уже было.

6—7. Ап. съ презрѣніемъ говорить о женщинахъ, которыя будутъ слѣдовать за ложными учителями (женщинъ—τῶν γυναικῶν—уменьшительно—пре-

7. всегда учащихся и никогда не могущихъ дойти до познанія истины.

8. Какъ Іанній и Іамврій противились Моисею, такъ и сіи противятся истинѣ, люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ.

9. Но они не много успѣютъ; ибо ихъ безуміе обнаружится предъ всѣми, какъ и съ тѣми случилось.

10. А ты послѣдовалъ мнѣ въ ученіи, житіи, расположеніи, вѣрѣ, великодушіи, любви, терпѣніи,

11. въ гоненіяхъ, страданіяхъ, постигшихъ меня въ Антиохіи, Иконіи, Листрахъ; каковыя гоненія я перенесъ, и отъ всѣхъ избавилъ меня Господь.

12. Да и всѣ, желающіе жить

благочестиво во Христѣ Іисусѣ, будутъ гонимы.

13. Злые же люди и обманщики будутъ преуспѣвать во злѣ, вводя въ заблужденіе и заблуждаясь.

14. А ты пребывай въ томъ, чему наученъ, и что тебѣ ввѣрено, зная, къмъ ты наученъ;

15. притомъ же ты изъ дѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса.

16. Все Писаніе Богодуховенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности,

17. да будетъ совершенъ Божій человекъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ.

зрительное выраженіе вмѣсто αἱ γυναῖκες). Женщины будутъ искать у этихъ лже-учителей наученія, какъ достигъ святости и отдѣлаться отъ тяжести грѣховной наиболее легкимъ способомъ, и тѣ будутъ съ важностью отвѣчать на ихъ вопросы, стараясь согласить требованія христіанства съ довольно низкими страстями, отъ которыхъ не хотѣлось отрѣшиться женщинамъ.

8. Имена волхвовъ, противившихся Моисею, Ап. конечно узналъ изъ іудейскаго преданія. Безъ сомнѣнія, эти имена часто упоминались и въ Ефесской христіанской общинѣ дѣйствовавшими тамъ лже-учителями.

10—12. Тимоѳей всегда слѣдовалъ примѣру Апостола Павла въ отношеніи терпѣнія страданій и въ другихъ добродѣтеляхъ. Объ этомъ Ап. напоминаетъ теперь, чтобы побудить его и впредь держаться подалеже отъ лже-учителей.—*Постигшихъ меня...* Правильнѣе: «А какія страданія постигли меня!.. Что за преслѣдованія я перенесъ. И отъ всѣхъ нихъ избавилъ меня Господь».—*Въ Антиохіи*—см. Дѣян. XIII, 15.—*Въ Иконіи*—Дѣян. XIV, 2 и сл.—*Въ Листрѣ*—Дѣян. XIV, 19 и сл.—*Да и всѣ желающіе жить благочестиво...*—Ср. Матѳ. V, 10 и сл.

13—14. Въ то время какъ лже-учители будутъ имѣть успѣхъ, вводя людей въ заблужденія, коимъ подвержены и сами. Тимоѳей долженъ стоять твердо въ томъ ученіи, какое онъ принялъ отъ Ап. Павла (*зная, къмъ ты наученъ*).

15—17. Тимоѳею поможетъ въ этомъ случаѣ и его знакомство съ Св. Писаніемъ, которое онъ изучилъ еще въ дѣтствѣ, очевидно, подъ руководствомъ своей матери и бабки (ср. I, 5.). Писаніе свидѣтельствуеть о Христѣ (Іоан. V, 39, 45 и сл.).—*Умудритъ во спасеніи*—т. е. въ отношеніи къ сущности спасенія; онѣ дадутъ ему правильно уразумѣть, въ чемъ именно состоитъ спасеніе. А спасеніе это достигается вѣрою во Іисуса Христа (ср. Римл. III, 25: *очищеніе вѣрою*).—*Все писаніе...* правильнѣе перевести «всякое писаніе, вдохновенное отъ Бога, полезно также для того, чтобы на-

ГЛАВА IV.

1. Итакъ закливаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и Царствіе Его:
2. проповѣдай слово, настой во время и не во время, обличай,
- запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ.
3. Ибо будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху;

учать обличать.....» Такимъ образомъ частица καὶ—и должна быть опущена, какъ она выпускается въ Пешито, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Вульгаты и у многихъ древнихъ толкователей. Выраженіе же *πάσα* (безъ члена) не можетъ означать всю совокупность ветхозавѣтныхъ книгъ (онѣ называются въ Новомъ Завѣтѣ, напр. въ Евангеліи Мате. XXI, 42, *писаніями αἰ ἁραφαί*), а означаетъ какое угодно богодухновенное писаніе, въ томъ числѣ и вовозавѣтныя книги, нѣкоторыя изъ коихъ въ то время уже существовали. Апостолъ могъ назвать и свое писаніе богодухновеннымъ, разъ онъ объ *устной* проповѣди своей и другихъ Апостоловъ говорилъ, что она имѣетъ своимъ источникомъ Святаго Духа. (2 Кор. III, 3).—*Да будетъ совершенъ Божій человекъ...* т. е. нужно читать богодухновенное писаніе для того, чтобы сдѣлаться добрымъ служителемъ и проповѣдникомъ Христа.

IV.

Обязанности Тимофея въ виду ожидаемаго пришествія Христова и отшествія Ап. Павла изъ этой жизни (1—8). Заключение посланія: разнаго рода порученія, приказанія, совѣты и привѣтствія (9—22).

1. Въ *явленіе Его и Царствіе Его*—переводъ не точный и недостаточно опредѣленный. Правильно это выраженіе (*κατὰ τ. ἐπιση α. καὶ τ. Βασ. α.*) перевести такъ: «соотвѣтственно съ Его явленіемъ въ концѣ дней — съ одной стороны и соотвѣтственно Его Царству—съ другой». Христосъ будетъ судить какъ такой, который придетъ уже облеченный честью и силою Божіей, а не какъ бѣдный сынъ человѣческой, жившій въ образѣ раба распятый въ немощи,—не какъ взятый изъ семьи живыхъ, а какъ воскресшій и царствующій на небѣ и Свое вѣчное царство имѣющей основать на землѣ (*Злат.*), Сообразно съ этимъ всѣ мертвые и живые стануть предъ Нимъ на судъ, и Онъ воздастъ каждому должное. Объ этомъ долженъ Тимофей вспоминать всякій разъ, какъ ему придется трудно въ борьбѣ съ врагами.

2. *Настой* — точнѣе: выступай (*ἐπίστηθι* ср. Іер. XLVI, 14 по 70 и 2 Цар. I, 19). — *Во время и не во время*—т. е. не обращая вниманія на то, кажется ли это выступленіе благовременнымъ для тѣхъ, предъ кѣмъ Тимоеесъ придется выступать.

3. Тимоеей долженъ *теперь* пользоваться случаемъ обращаться съ увѣщаніемъ къ слушателямъ, потому что наступитъ время, когда онъ уже не найдетъ людей, готовыхъ его слушать; люди будутъ охотнѣе слушать другихъ учителей.

4. Ср. 1 Тим. I, 4; IV, 7.

4. и отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ.

5. Но ты будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое.

6. Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествія настало.

7. Подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ;

8. а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его.

9. Постарайся придти ко мнѣ скоро.

10. Ибо Димасъ оставилъ меня, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ, и пошелъ въ Фессалонику, Крискентъ въ Галатію, Титъ въ Далматію; одинъ Лука со мною.

5. И при Тимоѳеѣ уже обнаруживались такіа нездоровыя стремленія къ новизнамъ въ христіанствѣ. Поэтому теперь уже Тимоѳеѣ долженъ быть трезвенъ (по русски: бдителенъ), въ противоположность тѣмъ учителямъ, которые, какъ люди важелѣвшіе, не отдадутъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что сами говорятъ, не дѣлаютъ различія между важнымъ и неважнымъ, между формой и содержаніемъ, обращая вниманіе болѣе на то, что удовлетворяетъ вкусу толпы. Такіе люди не станутъ страдать за Евангеліе, а Тимоѳеѣ обязанъ къ этому.—*Благовѣстника*—(εὐαγγελιστῆς)—не только рассказывающаго о жизни и передающаго рѣчи Спасителя, но и миссіонера, проповѣдующаго христіанское ученіе вообще, въ дѣлахъ распространенія Царства Христова.—*Исполняй*—т. е. всецѣло, а не на половину, смотри на свое служеніе какъ на дѣло своей жизни (πληροφ.—ср. Лук. I, 1).

6. До сихъ поръ Тимоѳеѣ имѣлъ свою опору въ Павлѣ. Но теперь великій Апостолъ языковъ уходитъ изъ этой жизни. Онъ проливается какъ вино приносимое въ жертву Богу (намекъ на предстоящую Апостолу мученическую кончину).

7. *Вѣру сохранилъ*.—Апостолъ говоритъ здѣсь объ общей христіанской вѣрѣ.

8. *Готовится*—точнѣе: лежитъ уже въ готовомъ видѣ (ἀπόκειται).—*Правды*—т. е. праведности: Апостолъ мыслитъ о вѣнцѣ какъ о наградѣ за его праведную жизнь. Но въ чемъ состоитъ этотъ вѣнецъ—не сказано. Несомнѣнно только, что это есть символъ небесной славы (1 Петра V, 4), вѣчной жизни (Іак. I, 12).—*Господь*—т. е. Иисусъ Христосъ (ср. Іоан. V, 22).—*Явленіе Его*—конечно, второе (ср. ст. 1).

9. *Скоро*. Въ 21 ст. прибавлено: *до зимы*. Можетъ быть Тимоѳеѣ далъ уже знать Апостолу, что собирается въ Римъ.

10. Апостолъ чувствуетъ себя въ Римѣ одинокимъ. — *Димасъ* — былъ ранѣе сотрудникомъ Ап. Павла. (Фил. I, 24), а теперь ушелъ въ Фессалоники по своимъ личнымъ, можетъ быть, торговымъ дѣламъ.—*Крискентъ въ Галатію*—т. е. въ Галлію, которая у древнихъ Грековъ и въ началѣ христіанскаго періода извѣстна была подъ именемъ *Галатіи*, тогда какъ восточная Галатія называлась Галатіей Асійской или Галлогреціей. — *Титъ въ Далматію*, т. е. въ южную Иллирію. — *Одинъ Лука со мною*. Можетъ быть, Лука особенно нуженъ Ап. Павлу, нерѣдко болѣвшему, какъ врачъ (Ср. Кол. IV, 14).

11. *Марка*—о Маркѣ см. введеніе въ Евангеліе отъ Марка.—*Для служенія*—т. е. для исполненія различныхъ порученій Ап. Павла.

12. *Тихика*—см. Дѣян. XX, 4. Какъ уроженецъ Авіи, Тихикъ въ Ефесѣ

11. Марка возьми и приведи съ собою, ибо онъ мнѣ нуженъ для служенія.

12. Тихика я послалъ въ Ефесъ.

13. Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставилъ въ Троядѣ у Карпа, и книги, особенно кожанья.

14. Александръ мѣдникъ много сдѣлалъ мнѣ зла. Да воздастъ ему Господь по дѣламъ его!

15. Берегись его и ты, ибо онъ сильно противился нашимъ словамъ.

16. При первомъ моемъ отвѣтѣ никого не было со мною, но всѣ меня оставили. Да не вмѣнится имъ!

17. Господь же предсталъ мнѣ и укрѣпилъ меня, дабы чрезъ меня утвердилось благовѣстіе и услышали всѣ язычники; и я избавился изъ львиныхъ челюстей.

18. И избавить меня Господь отъ всякаго злаго дѣла, и сохранить для Своего Небеснаго Царства; Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

и въ зависимой отъ Ефеса области былъ болѣе на мѣстѣ, чѣмъ іерусалимлянинъ Маркъ

13. *Фелонь*, т. е. путевой плащъ (*paenula*), каковой носили римскіе солдаты поверхъ тоги. Апостолъ намекаетъ здѣсь не на то путешествіе въ Трояду, о которомъ говорится въ Дѣян. XVI, 3, и не на то, о которомъ идетъ рѣчь въ Дѣян. XX, 5 и сл., потому что со времени перваго прошло уже цѣлыхъ 12-ть лѣтъ, а со времени второго—6 лѣтъ. Вѣроятно онъ имѣеть въ виду здѣсь послѣднее, третье, свое пребываніе въ Троядѣ (ср. 1 Тим. I, 3).—*Книги*—по всей вѣроятности, это священныя книги Ветхаго Завета.—*Особенно кожанья*. Если всѣ оставленныя Павломъ въ Троядѣ книги Титу будутъ нести неудобно, то онъ долженъ захватить, по крайней мѣрѣ, тѣ, которыя написаны на кожѣ или пергаментѣ. Можетъ быть, въ числѣ этихъ книгъ были путевыя замѣтки Ап. Павла.

14—15. *Александръ*. Здѣсь вѣроятно разумѣется тотъ Александръ, который упоминаетъ въ исторіи возмущенія Димитрія (Дѣян. XIX, 33). Онъ былъ мѣдникъ или, правильнѣе, обработчикъ металловъ вообще (у Гомера объ одномъ мѣдникѣ сказано, что онъ занимался обработкой золотыхъ вещей. Од. III, 432). Хотя онъ былъ Иудей, но тѣмъ не менѣе помогаль Димитрію въ изготовленіи идоловъ (ср. Рим. II, 22). Повидимому, этотъ Александръ прибылъ во главѣ цѣлой депутаціи въ Римъ для того, чтобы обвинять Павла предъ высшимъ, Императорскимъ, судомъ.—*Сильно противился*—правильнѣе: противится и теперь (*ἀντίστηναι*). Отсюда можно заключать, что Александръ и теперь пребывалъ въ Римѣ и что Тимоееку пришлось бы столкнуться съ нимъ по своему прибытіи въ Римъ. Поэтому Апостолъ убѣждаетъ Тимоея быть особенно осторожнымъ.

16—18. У Римлянъ было въ обычаѣ, чтобы во время разбора дѣла на судѣ являлись друзья обвиняемаго, которые уже однимъ своимъ присутствіемъ поддерживали духъ обвиняемаго и оказывали нѣкоторое вліяніе на судей. При разбирательствѣ дѣла Ап. Павла не нашлось никого изъ его друзей, которые бы явились на судъ. Но за то ему помогъ Самъ Господь. Помощь Господа состояла въ томъ, что Онъ снабдилъ его силою Своего Духа (Матѣ. X, 20). При этомъ, вѣроятно, Богъ Самъ явился Апостолу языковъ (ср. Дѣян. XVIII, 9 и сл. и выраженіе 17 ст.: *Господь же предсталъ мнѣ*). Вълѣдствіе этого рѣчь Ап. Павла дышала такою силою и имѣла такое поразительное дѣйствіе, что онъ тогда «при первомъ отвѣтѣ» избавился изъ львиныхъ челюстей. Этотъ образъ, заимствованный изъ книги пророка Да-

19. Привѣтствуй Прискиллу и Акилу и домъ Онисифоровъ. Привѣтствуютъ тебя Еввуль, и Пудъ, и Линъ, и Клавдія, и всѣ братья.
20. Ерастъ остался въ Коринѣ; Трофима же я оставилъ больного въ Милитѣ.
21. Постарайся придти до зимы. Аминь.
22. Господь Іисусъ Христосъ со духомъ твоимъ. Благодать съ вами.

нила (Дан. VI, 22. 27), нельзя буквально понимать въ томъ смыслѣ, что Павелъ былъ освобожденъ отъ опасности быть брошеннымъ цирковымъ лвамъ. Онъ былъ римскій гражданинъ и по закону могъ быть только казненъ посредствомъ отсѣченія головы. Здѣсь, очевидно, Апостоль имѣетъ въ виду вообще свое спасеніе отъ смертной опасности и хочетъ сказать, что на первомъ разбирательствѣ его дѣла надъ нимъ не было произнесено смертнаго приговора. Вопросъ только въ томъ, на какое событіе здѣсь намекаетъ Апостоль. Толкователи различно думаютъ объ этомъ. Одни говорятъ, что Апостоль имѣетъ въ виду здѣсь первое разбирательство своего дѣла, которое, благодаря убѣдительной рѣчи Павла, сошло для него благополучно. Павлу т. обр. приходилось дожидаться новаго вызова въ судъ, который долженъ былъ имѣть для него болѣе несчастный исходъ. Другіе принимаютъ, что тотъ *первый отвѣтъ* имѣлъ мѣсто не во время этого римскаго плѣненія, не во время происходившаго тамъ процесса, а въ обстоятельствахъ болѣе ранняго времени и что Павелъ рассказываетъ здѣсь о томъ, какъ онъ избавился отъ того перваго плѣненія. Это мѣсто для нѣкоторыхъ древнихъ толкователей представляло собою основаніе къ тому предположенію, что Павелъ былъ освобожденъ изъ первыхъ римскихъ узъ (о нихъ см. Дѣян. XXVIII гл.), а потомъ снова былъ плѣненъ, и что второе посланіе къ Тимофею написано изъ вторыхъ римскихъ узъ. — *Дабы черезъ меня утвердилось благовѣстіе...* т. е. чтобы Апостоль могъ выполнить послѣ освобожденія изъ первыхъ узъ свои планы, о которыхъ онъ говорилъ въ посланіи къ Римлянамъ (XV, 24). — *И избавитъ меня Господь отъ всякаго злаго дѣла.* Какъ Апостоль спасся въ первый разъ, такъ онъ спасется и на будущіе разы отъ всякихъ нападеній злыхъ людей, хотя впрочемъ это не значить, что онъ не умретъ. Слова: *сохранитъ для Своего Небснаго Царства* означаютъ, что онъ будетъ введенъ въ Небсное Царство Христово черезъ достойное пріятіе смерти, которой Апостоль, какъ видно изъ 6 ст., въ то время ожидалъ. Такимъ образомъ смерть и являлась для него путемъ въ вѣчную жизнь. Поэтому и Апостоль возсылаетъ Господу славу за все и даже за самую смерть.

19. *Прискиллу и Акилу* — см. Дѣян. XVIII, 2 и 18 и Римл. XVI, 3. — *Домъ Онисифоровъ* — см. I, 16 и сл.

20. *Ерастъ* ср. Римл. XVI, 23. — *Трофимъ* — см. Дѣян. XX, 4 и XXI, 29.

21. Здѣсь перечисленные лица неизвѣстны изъ другихъ источниковъ. О Линѣ только св. Ириней (противъ ересей III, 3) сообщаетъ, что онъ былъ послѣ Павла епископомъ въ Римѣ.

Посланіе къ Титу.

ГЛАВА I.

1. Павелъ, рабъ Божій, Апостоль же Іисуса Христа, по вѣрѣ избранныхъ Божіихъ и познанію истинны, <i>относящейся</i> къ благочестію,	2. въ надеждѣ вѣчной жизни, которую обѣщаль неизмѣнный въ словѣ Богъ прежде вѣковыхъ временъ,
---	---

I.

Надписаніе и привѣтствіе (1—4). Заботы Тита о постановленіи на священныя должности вполне достойныхъ лицъ, особенно въ виду появленія на Критѣ лжеучителей (5—9). Какъ Титъ долженъ относиться къ Критянамъ (10—16).

1. Привѣтствіе Титу имѣетъ болѣе обширный объемъ, чѣмъ привѣтствія, имѣющіяся въ другихъ посланіяхъ Ап. Павла (исключая посланіе къ Римлянамъ).—*По вѣрѣ избранныхъ Божіихъ*. Это выраженіе зависитъ отъ слова *Апостоль* и указываетъ на *цѣль* Апостольскаго служенія. Ап. призванъ съ тою цѣлью, чтобы привести избранныхъ къ вѣрѣ (предлогъ *по—хатѣ* приближается къ предлогу *въ—сѣ*; и можетъ быть замѣненъ словами *для того чтобы*. Сравни 1, 5 посл. къ Римлянамъ).—*Познанію истинны, относящейся къ благочестію*. Это выраженіе также зависитъ отъ слова *Апостоль*. Цѣлью Ап. Павла было возбудить *въ избранныхъ Божіихъ*, т. е. въ тѣхъ людяхъ, которые охотно принимаютъ Евангеліе, не только вѣру, но и дать имъ *познаніе спасительной истинны*, потому что только при такомъ познаніи чело-вѣкъ ставовится на путь истиннаго благочестія. «Причина, почему содержаніе Евангельскаго ученія называется *истиною*, заключается, во первыхъ, въ томъ, что въ Евангеліи дѣйствительно заключается высшая истина, а затѣмъ отчасти и въ томъ, что Апостоль имѣлъ въ виду ертиковъ, которые вмѣсто истиннаго Евангельскаго ученія проповѣдывали іудейскія басни и генеалогіи» (Троицкій стр 120 и 121)

2. *Въ надеждѣ вѣчной жизни*. Эти слова составляютъ приложение къ выраженію *Апостоль Іисуса Христа*. Павелъ выступаетъ Апостоломъ Христа потому, что имѣетъ надежду на вѣчную жизнь, т. е. на вѣчное будущее блаженство (сравни 1 Кор. XV, 14 и сл.; 30 и сл.).—*Прежде вѣковыхъ временъ*. Здѣсь имѣется въ виду Первоевангеліе о Спасителѣ, какъ потомкѣ жены (см. Быт. III, 15).

3. *Въ свое время*—т. е. въ предназначенное Богомъ (ср. 1. Тим. II, 6).—*Явилъ свое слово*.—Конечно, чрезъ Христа, Который въ Своемъ лицѣ и

3. а въ свое время явилъ Свое слово въ проповѣди, вѣреннѣи мнѣ по повелѣнію Спасителя нашего, Бога,

4. Титу, истинному сыну по общей вѣрѣ: благодать, милость и миръ отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего.

5. Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ:

6. если кто непороченъ, мужъ одной жены, дѣтей имѣетъ вѣрныхъ, неукоряемыхъ въ распутствѣ или непокорности.

7. Ибо епископъ долженъ быть непороченъ, какъ Божій домо-строитель, не дерзокъ, не гнѣвливъ, не пьяница, не бійца, не корыстолюбецъ,

8. но страннѣлюбивъ, любящій добро, цѣломудренъ, справедливъ, благочестивъ, воздерженъ,

9. держащійся истиннаго слова, согласнаго съ ученіемъ, чтобы онъ былъ силенъ и наставлять въ здоровомъ ученіи и противящихся обличать.

10. Ибо есть много и непорочныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, особенно изъ обрѣзан-

дѣтельности вполнѣ выяснилъ слово Божіе или рѣшеніе Божіе о спасеніи людей отъ грѣха, проклятія и смерти.—*Проповѣди.* Это выраженіе относится къ словамъ *Апостола Иисуса Христа*. Павелъ явился Апостоломъ Иисуса Христа особенно чрезъ свою проповѣдь, которая ему довѣрена (ср. 1 Кор. IX, 17; Гал. II, 7).—*По повелѣнію...*—Это выраженіе относится также къ слову *Апостола* (ср. 1 Тим. I, 11).—*Спасителя нашего Бога.* Замѣчательно, что Богъ Отецъ называется Спасителемъ у Ап. Павла только въ пастырскихъ посланіяхъ. Быть можетъ, въ этомъ наименованіи проявляется у Апостола благодарное воспоминаніе о многоразличныхъ случаяхъ опасенія отъ опасностей, какимъ онъ подвергался особенно въ послѣдніе годы своей жизни: Богъ всегда оказывалъ ему Свою спасительную помощь.

4. *Истинному сыну по общей вѣрѣ.* Именно въ вѣрѣ своей, которая оставалась твердою, не смотря на всяческія испытанія, Титъ и показалъ, что онъ былъ настоящимъ духовнымъ сыномъ Ап. Павла, который также отличался твердостью вѣры (2 Тим. IV, 7).

5. *Въ Критѣ.* Островъ Критъ, на Средиземномъ морѣ, имѣетъ 36 миль въ длину и 197 кв. миль въ окружности. Островъ былъ густо населенъ жителями. Въ 69 году предъ Рождествомъ Христовымъ онъ былъ обращенъ въ Римскую провинцію. Въ числѣ жителей острова были и іудеи (Дѣян. II, 11). Вѣроятно христіанство насаждено было здѣсь пришельцами съ перваго христіанскаго праздника Пятидесятницы. Ап. Павелъ съ проповѣдью Евангелія прибылъ на островъ Критъ послѣ освобожденія изъ первыхъ римскихъ узъ, но не долго здѣсь оставался и вмѣсто себя, для приведенія въ порядокъ церковныхъ дѣлъ, оставилъ Тита.—*Пресвитеровъ.*—См. Дѣян. XI, 30; 1 Тим. III, 2 и сл.

6. См. 1 Тим. III, 2 и сл.

7. *Ибо епископъ.* То же самое лицо, которое въ пятомъ стихѣ названо пресвитеромъ, здѣсь называется епископомъ. Отсюда видно, что здѣсь выраженіе *епископъ* обозначаетъ не высшую іерархическую степень священнослуженія, а просто дѣятельность всякаго пресвитера, который долженъ былъ наблюдать (ἐπισκοπεῖν) за церковною общиною, ему порученною, какъ епископы—напримѣръ, Тимошей или Титъ,—наблюдали за цѣлыми церквами,

11. каковымъ должно заграждать уста: они развращаютъ цѣлыя дома, уча, чему не должно, изъ постыдной корысти.

12. Изъ нихъ же самихъ одинъ стихотворецъ сказалъ: Критяне всегда лжецы, злые звѣри, утробы лѣнивыя.

13. Свидѣтельство это справедливо. По сей причинѣ обличай ихъ строго, дабы они были здоровы въ вѣрѣ,

14. не внимая Іудейскимъ баснямъ и постановленіямъ людей, отвращающихся отъ истины.

15. Для чистыхъ все чисто; а для оскверненныхъ и невѣрныхъ нѣтъ ничего чистаго, но осквернены и умъ ихъ и совѣсть.

16. Они говорятъ, что знаютъ Бога, а дѣлами отрекаются, будучи гнусны, и непокорны, и неспособны ни къ какому добродѣлу.

ГЛАВА П.

1. Ты же говори то, что сообразно съ здоровымъ ученіемъ:

состоявшими изъ многихъ церковныхъ общинъ.—Остальное см. въ толкованіи на 1 Тим. III, 3 и сл.

9. *Соотласно съ ученіемъ.* Здѣсь можно видѣть указаніе на существованіе твердо установленнаго символа вѣры (ср. 2 Тим. III, 14).

10. *Есть много.* Здѣсь разумѣются, конечно, Критскіе христіане, въ частности обратившіеся въ христіанство изъ іудейства.

11. *Заграждать уста,* т. е. такъ строго ихъ обличать, чтобы они умолкали (Бл. Теофилактъ).—*Развращаютъ цѣлыя дома,* т. е. портятъ своимъ ученіемъ цѣлыя семьи.—*Изъ постыдной корысти* (ср. 1 Тим. VI, 10).

12. Здѣсь Апостолъ говоритъ о Критянахъ вообще.—*Стихотворецъ*—по гречески пророкъ (*προφήτης*). Греки называли не рѣдко поствова пророками, приписывая имъ, очевидно, какъ бы богодухновенность. Здѣсь разумѣется критскій поэтъ Епименидъ, жившій въ 6 вѣкѣ до Р. Х., у котораго приводимое мѣсто находилось въ утраченномъ уже сочиненіи «Объ оракулахъ».

13. *Дабы они были здоровы въ вѣрѣ.* Здѣсь имѣются въ виду, конечно, Критяне—христіане.

15. Здѣсь высказывается та же мысль, какую высказывалъ Господь Иисусъ Христосъ (Матѣ. XV, 11—20) и самъ Ап. Павелъ (Рим. XIV, 20). Для людей чистыхъ сердцемъ и совѣстью все кажется чистымъ и ничего такихъ людей не оскверняетъ (тѣло и его отправления). Для людей же нечистыхъ и въ мысли и въ жизни все представляется, всякій предметъ кажется такимъ, который непременно долженъ возбуждать въ нихъ нечистыя мысли и пожеланія.—Подъ словомъ *умъ* разумѣется «все внутреннее содержаніе челоука: настроеніе, убѣжденія, понятія, мысли, намѣренія и дѣйствія; а подъ словомъ «совѣсть»—нравственное сознаніе образа мыслей и дѣйствій предъ лицомъ закона» (Троицкій стр. 194).

II.

Титъ, какъ проповѣдникъ здраваго ученія о христіанской нравственности (1—15).

1—6. Проповѣдуя здоровое ученіе христіанское, Титъ долженъ обращаться съ особаго рода наставленіями къ разнымъ возрастамъ, лицамъ разнаго пола

вы въ вѣрѣ, въ любви, въ терпѣннѣи;

3. чтобы старицы также одѣвались прилично святымъ, не были клеветницы, не порабощались пьянству, учили добру,

4. чтобы вразумляли молодых любить мужей, любить дѣтей,

5. быть цѣломудренными, чистыми, попечительными о домѣ, добрыми, покорными своимъ мужьямъ, да не порицается слово Божіе.

6. Юношей также увѣщевай быть цѣломудренными.

7. Во всемъ показывай въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ, въ учительствѣ чистоту, степенность, неповрежденность,

8. слово здравое, неукоризненное, чтобы противникъ былъ посрамленъ, не имѣя ничего сказать о насъ худаго.

9. Рабовъ *увѣщевай* повиноваться своимъ господамъ, угождать имъ во всемъ, не прекословить,

10. не красть, но оказывать всю добрую вѣрность, дабы они во всемъ были украшеніемъ учению Спасителя нашего, Бога.

11. Ибо явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ чело-
вѣковъ,

12. научающая насъ, чтобы мы, отвергнувши нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ,

и состоянія.—*Старицы*—это обозначеніе старческаго возраста (*πρεσβυτης*), а не сана іерархическаго или священническаго (*πρεσβυтерос*).—*Одѣвались прилично* (ст. 3)—точнѣе: чтобы они держали себя, какъ прилично *святымъ*, т. е. христіанамъ.—*Да не порицается слово Божіе* (ст. 5).—Ср. 1 Тим. VI, 1.

7—8. Титъ долженъ самъ подавать примѣръ нравственно-добрый жизни.

9—10. О рабахъ съ точки зрѣнія Ап. Павла—см. въ толкованіи на 1 Кор. VII, 21—22 и Ефес. VI, 5 и сл.

11—14. Побужденіемъ для всѣхъ христіанъ вести добрую жизнь должно служить сознаніе того, что Богъ даровалъ людямъ Свою освящающую благодать, съ которою имъ уже легко избѣгать грѣховъ. Благодать Божія, явившаяся во Христѣ, подобна солнцу (*ελεφανη* въ Дѣян. XXVII, 20 прямо употребляется о явленіи солнца или звѣздѣ) освѣтила пребывавшій въ непроглядной тмѣ міръ и, какъ солнце, повсюду разливаешь жизнь, даетъ чело-
вѣку силы для духовнаго развитія, спасаетъ всѣхъ людей, гдѣ бы они ни находились. Отсюда слѣдуетъ, что также Критяне могутъ и должны ею воспользоваться для освященія своей жизни. Она, подобно педагогу (*научающая насъ*), отучаетъ насъ отъ нечестивой жизни и ея удовольствій и утверждаетъ въ благочестіи, при чемъ однако и мы должны помогать ей съ своей стороны въ этомъ дѣлѣ (*чтобы мы жили*). Въ этой благочестивой жизни должна укрѣплять насъ надежда на пришествіе нашей великой Надежды, т. е. Иисуса Христа. Апостоль называетъ эту надежду *блаженною* потому, что Христость, Котораго ожидаютъ христіане, имѣетъ блаженство въ высшей мѣрѣ (ср. 1 Тим. VI, 15). Подъ *явленіемъ* (13 ст.) разумѣется второе пришествіе Христа (ср. 1 Тим. VI, 14 и 2 Тим. IV, 1, 8)—*Великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа*. Въ греческомъ текстѣ передъ соответствующими этимъ выраженіямъ словами *μεν. Θ. και σωτ.* поставленъ членъ *τοδ*, а послѣ нихъ мѣстоименіе *ημιν*. Изъ этого необходимо заключить, что выраженіе «Великій Богъ и Спаситель Иисусъ Христосъ» обозначаетъ одно и то же

13. ожидая блаженнаго упования и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, 14. Который далъ Себя за насъ, чтобъ избавить насъ отъ	всякаго беззаконія и очистить Себѣ народъ особенный, ревностный въ добрымъ дѣламъ. 15. Сіе говори, увѣщавай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегалъ тебя.

Г Л А В А ІІІ.

1. Напоминай намъ повиноваться и покоряться начальству и властямъ, быть готовыми на всякое доброе дѣло,	2. никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость во всѣмъ человѣкамъ.

лицо, т. е. Христа. Это мѣсто такимъ образомъ служитъ свидѣтельствомъ о томъ, что Ап. Павелъ признавалъ Христа Богомъ.—*Далъ себя за насъ*, т. е. на смерть для нашего блага, для нашего спасенія (ἐπέσχετο).—*Народъ особенный*. Выраженіе это напоминаетъ собою мѣсто изъ книги Исходъ—XIX, 5 и сл. Напоминаемъ о томъ, что Христосъ предалъ Самого Себя, чтобы освободить насъ отъ грѣховъ, Титъ еще болѣе будетъ обязывать христіанъ къ тому, чтобы они вели святую жизнь: не должны же они допускать того, чтобы великая жертва Христова осталась для нихъ бесплодною.

15. Титъ долженъ употребить всѣ способы пастырскаго увѣщанія для того, чтобы высказанныя выше мысли вошли въ сознание его паствы. При этомъ онъ долженъ говорить *со всякою властью*, т. е. не только увѣщавать христіанъ, но и обращаться къ нимъ съ прямыми повелѣніями.

ІІІ.

Продолженіе наставленій о святости жизни (1—11). Заключение: равныя сообщенія и привѣтствія (12—15).

1. Наставленія, здѣсь начинающіяся, относятся ко всѣмъ христіанамъ—безъ различія пола, возраста и состоянія, и опредѣляютъ главнымъ образомъ то отношеніе, въ какомъ христіане должны стоять къ окружающимъ ихъ не—христіанамъ (ср. 1 Петра II, 12 и сл.). Особенно Апостоль вѣдитъ напоминать Критянамъ о необходимости повиноваться начальству—конечно гражданскому,—такъ какъ извѣстно, что жители Крита были всегда склонны къ возмущеніямъ.—*На всякое доброе дѣло*. Этими словами Апостоль съ одной стороны огранпчиваетъ предѣлы повиновенія гражданской власти: повиноваться властямъ нужно, слѣдовательно, только въ добрыхъ дѣлахъ, когда власть не идетъ прямо противъ ясныхъ божественныхъ повелѣній. Съ другой стороны, призывая христіанъ участвовать во всякомъ добромъ дѣлѣ, Апостоль этимъ самымъ побуждаетъ насъ участвовать во всѣхъ благихъ общественныхъ предпріятіяхъ и, въ частности, благословляетъ насъ въ занятія всякими добрыми искусствами и науками (ср. Филип. IV, 8).

2—3. Апостоль научаетъ христіанъ проявлять кротость и снисхожденіе къ невѣрующимъ согражданамъ, потому что христіане по собственному опыту

3. Ибо и мы были нѣкогда не-
смысленны, непокорны, заблужд-
шіе, были рабы похотей и раз-
личныхъ удовольствій, жили въ
злѣбѣ и зависти, были гнусны,
ненавидѣли другъ друга.

4. Когда же явилась благодать
и человѣколюбіе Спасителя на-
шего, Бога,

5. Опъ спасъ насъ не по дѣ-
ламъ праведности, которыя бы мы
совершили, а по Своей милости,
банею возрожденія и обновленія
Святымъ Духомъ,

6. Котораго излилъ на насъ
обильно чрезъ Иисуса Христа, Спа-
сителя нашего,

7. чтобы, оправдавшись Его
благодатью, мы по упованію со-

дѣлались наследниками вѣчной
жизни.

8. Слово это вѣрно; и я желаю,
чтобы ты подтверждалъ о семъ,
дабы увѣровавшіе въ Бога стара-
лись быть прилежными въ добрымъ
дѣламъ: это хорошо и полезно
человѣкамъ.

9. Глухыхъ же состязаній и
родословій, и споровъ и распрей о
законѣ удаляйся, ибо они беспо-
лезны и суетны.

10. Еретика, послѣ перваго и
втораго вразумленія, отвращайся,

11. зная, что таковой развратил-
ся и грѣшитъ, будучи само-
осужденъ.

12. Когда пришло къ тебѣ
Артему или Тихика, послѣши

знають, какъ тяжело живетъ въ язычествѣ и какъ трудно язычникамъ от-
стать отъ своихъ пороковъ.

4—7. Быть снисходительными по отношенію къ невѣрующимъ должно
побуждать христіанъ безмѣрное человѣколюбіе Бога по отношенію къ нимъ
самнымъ. Ибо когда открылась божественная доброта (*благодать*—*χρηστότης*)
и человѣколюбіе Божіе (здѣсь какъ и во второй главѣ 11 стихѣ разумѣется
не фактъ боговоплощенія, а распространеніе Евангелія Христова по всему
міру и, въ частности, въ Критѣ), то Богъ спасъ насъ не въ силу нашихъ
заслугъ, но единственно по Своему милосердію. Отсюда слѣдуетъ, что и мы,
подражая Богу, должны обнаруживать расположеніе къ язычникамъ и тогда,
когда они этого вовсе не заслуживаютъ. При этомъ Апостолъ, чтобы проявить
еще большее впечатлѣніе ва души вѣрующихъ, велитъ Титу напомнить
имъ о томъ, что они посредствомъ крещенія (*банею возрожденія* ср. Ефес.
V, 26), очистились отъ грѣховъ и обновились, сдѣлались воюю тварью, а
затѣмъ (черезъ другое таинство—миропомазаніе—*обновленіе Святымъ Духомъ*)
получили дары Св. Духа въ изобиліи, чтобы сдѣлаться хотя только *de jure*
(по упованію) наследниками вѣчной жизни, т. е. со временемъ получить ее
въ свое владѣніе.

8. Обо всемъ этомъ Титъ долженъ говорить такъ внушительно (*чтобы
ты подтверждалъ*), чтобы его рѣчь, дѣйствительно, заставила христіанъ
заботиться объ исправленіи своей жизни. — *Вѣрно слово*—ср. 1 Тим. I,
15; III, 1.

9—11. Если при этомъ еретики (т. е. люди, уклонившіеся на путь за-
блужденія, выбирающіе изъ христіанскаго ученія только то, что имъ нра-
вится) даже искажающіе христіанское ученіе и увлекающіе за собою дру-
гихъ) будутъ мѣшать ему, вызывать его на состязаніе, то Титъ долженъ
удаляться отъ нихъ, предварительно разъ и два обратившись къ нимъ съ
увѣщаніемъ. Разъ они этого увѣщанія не слушаютъ—значитъ, они люди
окончательно развращенны, ва исправленіе которыхъ нѣтъ никакой надежды.

прийти ко мнѣ въ Никополь, ибо я положилъ тамъ провести зиму. *удовлетвореніи* необходимыми нуждами, дабы не были безплодны.

13. Зину законника и Аполлоса позаботься отправить таѣмъ, чтобы у нихъ ни въ чемъ не было недостатка. 15. Привѣтствуютъ тебя всѣ находящіеся со мною. Привѣтствуй любящихъ насъ въ вѣрѣ. Благодарить со всѣми вами. Аминь.

14. Пусть и наши учатся упраж-

12—15. Въ заключеніе Апостолъ даетъ нѣкоторыя порученія Титу, посылаетъ ему привѣтствія отъ своихъ споспѣшниковъ и проситъ передать привѣтъ всѣмъ любящимъ Павла. Въ концѣ онъ призываетъ благословеніе Божіе на всѣхъ читателей посланія—*Зина законникъ* (ст. 13), т. е. человекъ раньше занимавшійся изученіемъ закона Моисеева.—*Тихикъ*—см. Дѣян. XX, 24.—*Артема*—имя упоминаемое только здѣсь.—*Аполлосъ*—см. Дѣян. XVIII, 24.—*Любящихъ въ стѣ*, т. е. вѣрующихъ христіанъ, которые любятъ Апостола.

Посланіе къ Филимону.

Предварительныя замѣчанія.

Филимонъ, котораго Церковь причисляетъ къ лику семидесяти Апостоловъ, жилъ въ городѣ Лаодикіи или, какъ нѣкоторые полагаютъ, въ Колоссахъ (см. Кол. IV, 15). Онъ былъ другомъ и сотрудникомъ Ап. Павла. Въ его домѣ имѣлась христіанская церковь, и у него находили пріютъ странники—христіане. Поводъ, по которому Апостоль обратился съ посланіемъ къ Филимону, былъ слѣдующій. Онисимъ, рабъ Филимона (Кол. IV, 9), чѣмъ то не угодилъ своему господину и, изъ боязни наказанія, бѣжалъ отъ него. Въ это время онъ встрѣтился съ Ап. Павломъ, и послѣдній обратилъ его ко Христу, а нѣсколько времени спустя послалъ Онисима, въ сопровожденіи Тихика, къ его господину. При семъ онъ обратился къ Филимону съ посланіемъ, чтобы расположить его къ прощенію бѣжавшаго раба. Посланіе это написано, вѣроятно, въ скоромъ времени послѣ написанія посланія къ Колоссянамъ, именно во время первыхъ римскихъ узъ Ап. Павла.

ГЛАВА I.

1. Павелъ, узникъ Иисуса Христа, и Тимошей братъ, Филимону возлюбленному и сотруднику нашему, 2. и Апфіи, (сестрѣ) возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви:

I.

Вступленіе и пріивѣтствіе (1—3). Похвала Филимону (4—7). Просьба за Онисима (8—12). Павелъ охотно удержалъ бы Онисима у себя, но не хочетъ этого сдѣлать безъ соизволенія Филимона (13—20). Заключительныя замѣчанія и пріивѣтствія (21—25).

1. *Узникъ Иисуса Христа*—см. посл. къ Ефес. III, 1.

2. *Апфіи сестрѣ*. Извѣстна надгробная надпись какой то Апфіи изъ Колоссъ на памятникѣ, находящемся близъ Бальбура, въ поселкѣ Тримелискомъ: «Ермъ—Апфіи, своей женѣ, дочери Трифона, родомъ Колоссянки,

3. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

4. Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебѣ въ молитвахъ моихъ,

5. слыша о твоей любви и вѣрѣ, которую имѣешь къ Господу Иисусу и ко всѣмъ святымъ,

6. дабы общеніе вѣры твоей оказалось дѣятельнымъ въ познаніи всякаго у васъ добра во Христѣ Иисусѣ.

7. Ибо мы имѣемъ великую радость и утѣшеніе въ любви твоей, потому что тобою, братъ, упокоены сердца святыхъ.

8. Посему, имѣя великое во Христѣ дерзновение приказывать тебѣ, чтѣ должно,

9. по любви лучше прошу, не иной кто, какъ я, Павелъ старецъ, а теперь и узникъ Иисуса Христа;

10. прошу тебя о сынѣ моемъ Онисимѣ, котораго родилъ я въ узахъ моихъ;

11. онъ былъ нѣкогда негоденъ для тебя, а теперь годенъ тебѣ и мнѣ; я возвращаю его;

12. ты же прими его, какъ мое сердце.

13. Я хотѣлъ при себѣ удержатъ его, дабы онъ вмѣсто тебя послужилъ мнѣ въ узахъ за благовѣствованіе;

14. но безъ твоего согласія ничего не хотѣлъ сдѣлать, чтобы доброе дѣло твое было не вынужденно, а добровольно.

въ память» (*Дибелиусъ*. Толкованіе на посл. къ Филимону стр. 132, 1912 года на нѣм. яз.).—*Архимпт*—см. Кол. IV, 17.

4—7. Все, что до сихъ поръ Апостолъ слышалъ о Филимонѣ, возбуждало въ Апостолѣ благодарность къ Богу и побуждало его молиться за Филимона. Именно до Апостола дошли слухи о *вѣрѣ*, какую имѣеть Филимонъ въ Господа Иисуса, и о *любви*, какую онъ питаетъ ко всѣмъ христіанамъ (въ 5 ст. имѣется фигура, такъ называемаго, хіазма). Поэтому Апостолъ молится, чтобы вѣра Филимона, которую онъ имѣеть,—такая же твердая, какова и вѣра Ап. Павла (*общеніе вѣры твоей*),—сказалось бы въ дѣлахъ, а именно прежде всего привела бы его къ совершеннѣйшему познанію того, какія великія блага онъ получилъ вмѣстѣ съ своею домашнею церковью во Христѣ Иисусѣ и вмѣстѣ для Иисуса Христа, т. е. для споспѣшествованія дѣлу Христову. (εἰς Χρ. Ἰησ.). При этомъ (ст. 7) Апостолъ указываетъ, почему онъ называлъ вѣру Филимона *общою съ его вѣрою*: Апостолу, страдавшему въ узахъ, доставили утѣшеніе извѣстія о заботливости, какую проявлялъ Филимонъ въ отношеніи къ другимъ христіанамъ, находившимся въ тяжелыхъ обстоятельствахъ.

8—12. Вслѣдствіе этого Апостолъ обращается къ Филимону не съ приказаніями, а, какъ къ другу, съ просьбою, въ духѣ христіанской любви. Пусть Филимонъ исполнить его просьбу,—просьбу *Павла* (Апостола языковъ), просьбу *старца* (старцевъ вообще слѣдуетъ слушать съ уваженіемъ) и просьбу *узника Христова* (котораго нужно всячески утѣшать). Апостолъ умоляетъ Филимона, чтобы онъ принялъ своего раба, Онисима, который изъ негоднаго сдѣлался полезнымъ и для Филимона, коему теперь будетъ служить какъ вѣрный слуга—христіанинъ, и для Апостола, которому онъ доставилъ утѣшеніе своимъ обращеніемъ ко Христу.

13—14. Чтобы внушить Филимону самое лучшее чувство и расположеніе къ исполненію просьбы своей, Апостолъ говоритъ, что онъ такъ былъ увѣренъ въ расположеніи къ нему Филимона, что даже хотѣлъ было оставить

15. Ибо, можетъ быть, онъ для того на время отлучился, чтобы тебѣ принять его навсегда,

16 не какъ уже раба, но выше раба, брата возлюбленнаго, особенно мнѣ, а тѣмъ больше тебѣ, и по плоти, и въ Господѣ.

17. Итакъ, если ты имѣешь общеніе со мною, то прими его, какъ меня.

18. Если же онъ чѣмъ обидѣлъ тебя, или долженъ, считай это на мнѣ.

19. Я, Павелъ, написалъ моею рукою: я заплачу; не говорю тебѣ о томъ, что ты и самимъ собою мнѣ долженъ.

20. Такъ; братъ, дай мнѣ воспользоваться отъ тебя въ Господѣ; успокой мое сердце въ Господѣ.

21. Надѣясь на послушаніе твое, а написалъ къ тебѣ, зная, что ты сдѣлаешь и болѣе, нежели говорю.

22. А вмѣстѣ приготовь для меня и помѣщеніе; ибо надѣюсь, что по молитвамъ вашимъ я буду дарованъ вамъ.

23. Привѣтствуетъ тебя Епафрасъ, узникъ вмѣстѣ со мною ради Исуса Христа, Маркъ, Аристархъ, Димасъ, Лука, сотрудники мои.

24. Благодать Господа Исуса Христа со духомъ вашимъ. Аминь.

Онисима при себѣ, чтобы этотъ послѣдній замѣнилъ Апостолу своего господина, который, если бы это было возможно, навѣрно не отказался бы послужить Ап. Павлу въ узахъ. Но—прибавляетъ Апостоль—я не хотѣлъ, чтобы это сдѣбалось какъ бы по принужденію съ моей стороны.

15—20. При томъ, можетъ быть, и самое разлученіе Онисима съ Филимономъ совершилось для того, чтобы повести за собою ихъ соединеніе на вѣки. Итакъ, Апостоль не захотѣлъ нарушить правъ Филимона, но теперь онъ убѣждаетъ его принять Онисима съ такою же дружбою, съ какою тотъ принялъ бы самого Апостола. При этомъ онъ беретъ на себя возмѣстить тотъ матеріальный убытокъ, какой причинилъ Онисимъ своему господину.

21—22. Апостоль увѣренъ, что Филимонъ исполнитъ его просьбу, и, въ знакъ своей благодарности, онъ поручаетъ Филимону приготовить ему помѣщеніе, такъ какъ онъ надѣется быть освобожденнымъ изъ узъ и отправиться въ долину рѣки Лика, гдѣ жилъ Филимонъ.

23—24. Ср. Кол. IV, 10 и сл.—*Благодать Господа...* см. Гал. VI, 18.

Н. П. Розановъ.

Посланіе къ Евреямъ.

Посланіе св. Апостола Павла къ Евреямъ отличается отъ другихъ посланій сего Апостола особенно тѣмъ, что не именуется нигдѣ своего автора, каковымъ—въ виду другихъ отличій по изложенію—не всегда единодушно даже и считался Апостолъ Павелъ.

Одинъ изъ самыхъ раннихъ упоминаемыхъ посланія—св. Климентъ Римскій (въ концѣ I в.) не даетъ составить изъ его цитатъ никакого опредѣленнаго сужденія о томъ, кто именно считали Римляне авторомъ посланія. Изъ дальнѣйшихъ западныхъ церковныхъ писателей—Тертуллианъ, ссылаясь на посланіе, приписываетъ его Варнавъ. Восточные писатели—единодушнѣе и опредѣленнѣе западныхъ. Пантенъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ—не только приводятъ посланіе подъ именемъ «посланія къ Евреямъ», но и признаютъ его именно какъ произведеніе Апостола Павла. Оригенъ подтверждаетъ это даже ссылкой на свидѣтельство преданія. Впрочемъ, надо оговориться, очевидныя особенности языка посланія вызвали и у Оригена догадку, что хотя мысли этого посланія всецѣло Павловы, однако—изложеніе ихъ могло принадлежать одному изъ его учениковъ—или Лукѣ или Клименту.

Какъ бы то ни было, уже во II в. востокъ былъ единодушенъ въ признаніи посланія Павловымъ. Западъ утвердился въ семъ мнѣніи позднѣе (въ половинѣ IV в., съ распространеніемъ сочиненій Оригена). И наконецъ, на Карфагенскомъ соборѣ (397 г.) посланіе рѣшительно признано было посланіемъ Апостола Павла, по числу XIV-мъ.

Какіе же признаки заставляли сомнѣваться въ принадлежности посланія Апостолу Павлу, чѣмъ можно ослабить ихъ силу и какія данныя говорятъ за принадлежность посланія именно названному Апостолу?

Одинъ изъ наиболѣе очевидныхъ признаковъ, дающихъ, повидимому, сильное основаніе для сомнѣнія въ принадлежности посланія

Апостолу Павлу, это II гл. 3 ст., гдѣ какъ будто рѣчь идетъ отъ какаго то другого лица. Указывали также на не совсѣмъ обычный для Павла способъ цитированія Ветхаго Заветѣ въ этомъ посланіи. Обыкновенно, онъ вездѣ приводитъ мѣста изъ Ветхаго Заветѣ по переводу LXX, но пользуется и еврейскимъ текстомъ, если этотъ болѣе точенъ; между тѣмъ какъ въ посланіи къ Евреямъ авторъ исключительно пользуется лишь LXX, хотя бы этотъ текстъ допускалъ значительныя неточности. Самая форма цитированія значительно отстываетъ отъ обычной для Павла. Если въ другихъ посланіяхъ онъ обыкновенно выражается: «глаголетъ Писаніе», или: «такой-то писатель», то здѣсь представляются говорящими или Богъ, или Духъ Святой. Наконецъ, послѣднее посланіе отличается отъ другихъ и болѣею чистотою языка, напоминающаго болѣе Евангеліе и Дѣянія Луки.

Въ противовѣсъ всему этому достаточно указать на нѣсколько мѣстъ посланія, гдѣ личность писателя, если не упоминается, то ясно открывается (ср. XIII, 23, 24, 18 и д.), и гдѣ отдѣльныя выраженія и воззрѣнія оказываются совершенно родственными Павловымъ (срав. напр. Евр. X, 30 и Рим. XII, 19). Не оставляетъ сомнѣнія относительно автора посланія и все вообще содержаніе и самый духъ посланія. Что же касается того обстоятельства, что Апостоль, вопреки обычаю своему, не именуется себя нигдѣ въ посланіи, то и это самое, находя справедливое себѣ объясненіе, служитъ лишь къ болѣшему подтвержденію его авторства. Дѣло въ томъ, что Апостоль долженъ былъ считаться съ весьма враждебными къ нему чувствами своихъ соплеменниковъ къ которымъ направлялось его посланіе, почему и счелъ нужнымъ не упоминать своего имени.

Поводъ, а отчасти и *время* написанія посланія устанавливаются изъ VI, и дал., X, 26 и дал. и др. мѣстъ. Эти мѣста говорятъ о большой опасности для вѣры въ смѣшеніи христіанскихъ требованій съ іудейскими и о необходимости установить совершенно самостоятельное и довлѣющее значеніе христіанства, независимо отъ іудейства. Такая опасность угрожала особенно Палестинскимъ христіанамъ изъ іудеевъ, которые никакъ не могли свыкнуться со своимъ новымъ положеніемъ въ христіанствѣ и продолжали не только въ силу привычки, но и въ силу убѣжденія, совершать всѣ храмовые обряды и законы іудейскіе, считая ихъ существенно важными для спасенія. Въ послѣдующее время, когда церковь Палестинская лишилась такого вліятельнаго предстоятеля, какъ Апостоль Іаковъ († 62 г. по Р. X.),

и когда стало закрадываться въ души многихъ разочарованіе относительно Царства Мессіа, въ которомъ приходилось переносить столько страданій и участіе въ которомъ соединялось съ потерю національности и характернѣйшихъ особенностей Израиля,—тогда многіе оставили христіанскія собранія и возвратились снова къ іудейскому служенію. Другіе, не устоявъ въ истинной вѣрѣ, впали въ особаго рода ожесточенное состояніе, потому выродившееся въ ересь эвиевеевъ и пазореевъ. Болѣе всего, все (прибл. около 66 года сра. XIII. 23) это должно было ложиться на душу такого ревнителя, какъ Павелъ, почему онъ и пишетъ *Палестинцамъ* свое посланіе, цѣль котораго ясно указывается въ XIII, 22 ст. Это—*уещаніе*—не оставлять вѣры во Іисуса Христа и надежды на Него. Онъ есть исполненіе всего, что въ Ветхомъ Завѣтѣ составляло только предметъ преобразованій и обѣтованій. И если слава Новаго Завѣта, смѣившаго старыя, сокрывается доселѣ въ сумракѣ страданій, то это вполне согласно съ чаяніями и духомъ христіанства (XIII, 13—14) и не исключаетъ надежды въ будущемъ достигнуть соотвѣтствующаго величія и славы путемъ страданій.

Главныя мысли посланія: превосходство Основателя христіанской вѣры, какъ Богочеловѣка, предъ Моисеемъ (I—IV гл.); превосходства освятительныхъ и спасительныхъ средствъ, данныхъ людямъ чрезъ Іисуса Христа, какъ Божественнаго Первосвященника, сѣдѣющаго одесную Бога Отца (V—X гл.), и, наконецъ, превосходство самихъ вѣрующихъ во Христа, при столь благодатныхъ средствахъ для спасенія отъ грѣха и смерти и тѣснѣйшаго общенія съ Богомъ, подъ руководствомъ пастырей и учителей Церкви.

Такое обоснованіе и уясненіе духа и силы христіанства дѣлаетъ посланіе въ высшей степени важнымъ и цѣннымъ не для однихъ Евреевъ, но и для всѣхъ вѣрующихъ всѣхъ временъ и народовъ, давая необходимѣйшее завершеніе всѣмъ другимъ посланіямъ Апостольскимъ, въ которыхъ заключена вся система христіанскаго богословія.

Первоначальный языкъ посланія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, еврейскій; на греческій же языкъ оно переведено, вѣроятно, Климентомъ, папою Римскимъ.

Посланіе къ Евреямъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ,

I.

Вступленіе съ указаніемъ на исключительную высоту новозавѣтнаго Посредника Божественныхъ откровеній. (1—4) Доказательства отъ Писанія (5—14).

1. «Многократно (πολυπράως) и многообразно (πολυτρόπως)»—черезъ многихъ пророковъ и разнообразными способами. Последнее относится и къ способамъ сообщенія воли Божіей пророкамъ, и къ способамъ сообщенія этой воли пророками людямъ, для чего—кромя обычной рѣчи—употреблялись и необычныя средства—видѣнія, знаменія, чудеса, символы, пророчества и прообразы. Славянское—«многочастнѣ» лучше и правильнѣе отражаетъ мысль подлинника, желающаго указать на простую многократность и какъ бы повторимость откровенія, а именно—его *многочастность*, и какъ бы раздѣльность, при разнообразіи и характерной особенноти открываемаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и при тѣснѣйшемъ отношеніи каждой отдѣльной открываемой истины къ общему—единому и цѣлому содержанію откровенія. Такимъ образомъ, черезъ пророка *Исаію*, напримѣръ, было открыто рожденіе Мессіи отъ дѣвы и Его страданія, черезъ *Даніила*—время Его пришествія, черезъ *Іону*—Его тридневное погребеніе, черезъ *Малахію*—пришествіе Его Предтечи и т. д. Въ противоположность этой раздѣльности и многочастности, въ Новомъ Завѣтѣ Богъ открылъ черезъ *одного* Своего Сына *всю полноту истины—существенно*, видимо, освятельно—въ воплощенномъ Сынѣ, Который есть сама истина.—«*Издревле*»—(неопредѣленное нарѣчіе) опять менѣе характерно, чѣмъ славянское «*древле*» для точнѣйшаго оттѣненія мысли подлинника. Это *древле* (παλαι) противопоставляется дальнѣйшему—*въ послѣднѣе дни сихъ* (ἐν ἐσχάτου τῶν ἡμερῶν τούτων) и означаетъ здѣсь *все время Ветхаго Завета, всю древность* въ ея совокупности, а не отдѣльныхъ моментовъ.—«*Въ пророкахъ*».—Это выраженіе надо понимать здѣсь въ самомъ широкомъ смыслѣ, разумѣя подъ пророками всѣхъ святыхъ мужей Ветхаго Завета, получавшихъ откровеніе отъ Бога.

2. «*Въ послѣдніе дни сии*»—евр. אֵלֶּיךָ בְּאַחֵרֵי הַיָּמִים —*въ послѣднія времена* обозначаетъ вообще время царствованія Мессіи. Съ наступленіемъ этого вре-

2. въ послѣдніе дни сіи говорѣлъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ.

мени, («когда пришла полнота времени», Гал. IV, 4) дни подзаконнаго служенія—по опредѣленію Божию—не вѣчнаго, а временнаго, обреченнаго на земну новыиъ, вѣчныиъ, благодатныиъ—являлись послѣдними не въ хронологическомъ только смыслѣ, но, такъ сказать, и по существу, какъ дни, исчерпавшіе временную необходимость Вѣтнаго Завѣта и вызвавшіе зарожденіе Новаго.—«Говорилъ»...—въ сопоставленіи съ выше употребленныиъ—«говорившій» отъ одного и того же глагола λαλεῖν (евр. דַּבֵּר — употреблявшагося для обозначенія Божественнаго откровенія)—указываетъ на внутреннюю связь обоихъ откровеній — Вѣтхозавѣтнаго и Новозавѣтнаго, при чемъ первое являлось лишь предопредѣленною Богомъ предварительною ступенью ко второму.—«Намъ»—въ противоположность «отцамъ» указываетъ и на преимущество наше, вытекающее изъ дальнѣйшаго противопоставленія «въ Сынѣ» вмѣсто прежняго—«въ пророкахъ».—«Въ Сынѣ»—какъ «въ пророкахъ»,—ἐν греческое въ смыслѣ διὰ—чрезъ Сына, чрезъ пророковъ, но съ особымъ отгѣнкомъ мысли что и Сынъ и пророки Божіи не были лишь внѣшними орудіями откровенія, но живыми посредниками и выразителями его. Греческій текстъ при этомъ выражается —ἐν οἴῳ (безъ члена), желая этимъ сказать, что противопологаемый пророкамъ Нѣкто стоялъ къ Богу не въ отношеніи простаго пророка, но въ гораздо болѣе близкомъ отношеніи Сына. Другіе толкователи объясняютъ опущеніе члена въ данномъ мѣстѣ тѣмъ, что здѣсь οἴος (какъ и въ VII, 28) имѣетъ значеніе собственнаго имени Мессіи, и какъ такое, будучи въ себѣ самомъ опредѣленнымъ, не нуждается въ ближайшемъ опредѣленіи посредствомъ члена. Какъ истинный Сынъ Божій, равный Отцу (3 ст.), этотъ послѣдній Посредникъ между Богомъ и людьми—далъ въ Себѣ людямъ полнѣйшее и совершеннѣйшее Откровеніе Божества, покрывшее и завершившее все прежде бывшія откровенія чрезъ пророковъ. Упомянувъ о Сынѣ, писатель старается уяснить Его Божественную и человѣческую природу и сущность, дѣлая это въ трехъ соотносительныхъ предложеніяхъ. Сынъ, есть вмѣстѣ и наслѣдникъ; отсюда Сынъ Божій есть наслѣдникъ всего, т. е. Господь всей вселенной, такъ какъ наслѣдство и наслѣдникъ по еврейскому словоупотребленію означаютъ господство и господина (срав. Пс. II, 8, а также Іоан. XVI, 15; Мѣ. XXVIII, 18).—«Всего»—πάντων—какъ и Кол. I, 16—означаетъ совокупность всѣхъ вещей. Но почему сказано: «Котораго поставилъ (ἔθηκε)», а не «Который есть»?—Св. Златоустъ и Феодоритъ объясняютъ это тѣмъ, что тутъ рѣчь касается человѣческой природы Мессіи. Какъ Богъ, Онъ всегда, отъ начала былъ Господь всего, потому что чрезъ Него все сотворено. Но какъ человѣкъ, Онъ сталъ во времени Наслѣдникомъ и Господомъ всего, совершивъ, какъ Богочеловѣкъ, второе твореніе, т. е. искупленіе всей твари.—Это искупленіе еще не закончилось въ своихъ дѣйствіяхъ и будетъ продолжаться, доколѣ продолжается міръ. Христосъ основалъ Себѣ особое Богочеловѣческое царство, въ концѣ котораго покорятся подъ ноги Его всѣ враги Его и наступитъ полное господство Сына надъ всѣмъ (срав. I Кор. XV, 25 и д.). Выраженіе—«положилъ наслѣдника всѣмъ» (поставилъ наслѣдникомъ всего) должно быть, такимъ образомъ, понимаемо въ смыслѣ предвѣчнаго предназначенія Сына Божія къ будущему обладанію, которое, такъ сказать, юридически началось въ моментъ произнесенія Спасителемъ словъ: «совершишася!», а фактически исполнится и завершится, когда Богъ «покоритъ Сыну всяческая и когда и Самъ Сынъ покорится покорившему Ему всяческая и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ!»—«Чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ»... Это предложеніе, какъ показываетъ частица и, составляетъ

3. Сей, будучи сіяніе славы и Собою очищеніе грѣховъ нашихъ, образъ ипостаси Его и держа все возсѣлъ одесную (престола) вели-
словомъ силы Своей, совершивъ чія на высотѣ,

основаніе къ прежде сказанному: «*Егоже положи*»... Христосъ поставленъ *наслѣдникомъ* всего потому, что чрезъ Него и вѣки сотворилъ Богъ.—«*Вѣки сотворилъ*», т. е. не только самое время, исчисляемое вѣками, но и все, что существуетъ во времени или вмѣстѣ съ временемъ. Знаменательно то, какъ Апостоль постепенно, какъ бы по лѣстницѣ, идетъ все выше и выше въ Богословствованіи: сначала онъ называетъ Основателя христіанства *Сыномъ*, что иной, пожалуй, сочтетъ за общее названіе чадъ Божіихъ; потомъ назвалъ Его *наслѣдникомъ* всего: это уже высшая степень Богословствованія; далѣе именуется Его *Творцомъ* вѣковъ; это еще выше по сравненію съ предыдущими наименованіями; наконецъ, Апостоль представляетъ еще болѣе возвышенное,—то, выше чего уже нѣтъ:

3. *Сіяніе славы и образъ Ипостаси Его.* Симвъ обозначается прямо вѣчность Сына и единосущіе Богу Отцу. «Сіяніе отъ солнца, и не послѣ его; ибо вмѣстѣ солнце и вмѣстѣ сіяніе (Феофилактъ)». Какъ солнце, въ отношеніи къ сіянію своему, есть само изъ себя, и сіяніе изъ солнца: такъ Отецъ изъ Себя Самого, Сынъ же рождается отъ Отца. Какъ сіяніе происходитъ отъ солнца, не отнимая ничего отъ его сущности и не отдѣляясь: такъ Сынъ произошелъ отъ Отца. Солнце существуетъ прежде сіянія, но однако и вмѣстѣ съ нимъ, такъ и Сынъ съ Отцомъ. Сіяніе не можетъ быть безъ солнца, и солнце безъ сіянія: такъ Сынъ не можетъ быть безъ Отца, и Отецъ безъ Сына, и однако *оди* оба отличны. Нельзя видѣть солнца безъ исходящаго изъ него свѣта: такъ никто не можетъ видѣть Отца безъ Сына (срав. Іоан. I, 18; V, 19 и д.; VI, 46; XIV, 9; XVI, 15). Если сіяющее—Богъ, то—Божественно и Его сіяніе. Если сіяющее—вѣчность, не имѣющая ни начала, ни конца, то—таково и сіяніе. Полное во всемъ единосущіе и равенство.—«*Образъ Ипостаси*»— *χαρακτήρ τῆς ἰποστάσεως*, — *оттиска*, отпечатокъ, начертаніе (отъ *υαράσσειν*—надрѣзывать, начертывать). Какъ печать, оттиснутая штемпелемъ, вполне соотвѣтствуетъ сдѣланному на немъ изображенію, такъ Сынъ—точнѣйшее и совершеннѣйшее отображеніе сущности Отца (срав. Іоан. XIV, 9: «*видѣвшій Меня видѣлъ Отца*»). Совершенно въ другомъ смыслѣ именуется человекъ «образомъ Божіимъ и подобіемъ». Какъ созданный *во времени*, со способностью безконечнаго развитія, человекъ *постепенно* Богоуподобляется и обожествляется. Божественная сущность отображается въ его душѣ какъ слабое подобіе, какъ малая искра Божественнаго сіянія, а не весь свѣтъ, сполна и совершенно изливаемый Сыномъ. Человекъ только *подобосущенъ* Богу, а Сынъ *единосущенъ* Отцу. Или Сынъ единосущенъ Отцу въ полной и всесовершенной степени, какъ личность, нераздѣльна съ Нимъ, а человекъ единосущенъ Богу въ томъ смыслѣ, что Богъ удѣлилъ Ему *малое подобіе Своей сущности* для вѣчнаго совершенствованія по образу Создавшаго его.—«*Держа все словомъ силы Своей...*» Сотворивъ все Словомъ Своимъ, Богъ и *держитъ все*, т. е. хранитъ бытіе и порядокъ вещей, такъ же *словомъ силы Своей*. Это *храненіе* міра есть какъ бы постоянно продолжающееся *твореніе*; и то и другое совершается однимъ словомъ Божественной силы, которая и завершитъ все тѣмъ же словомъ, когда силою устъ Сына Божія будетъ убитъ единственный противникъ нравственнаго порядка бытія міра—антихристъ (2 Сол. II, 8).—«*Совершивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ*»... Очищеніе грѣховъ нашихъ, освященіе и оправданіе человека—часто упоминаются въ семъ посланіи, какъ плоды первосвященническаго служенія Мессіи, Его жертвоприношенія, совершеннаго Имъ не чрезъ кровь козловъ

4. будучи столько превосходяще | Я вынѣ родилъ Тебя? И еще: Я
 Ангеловъ, сколько славнѣйшее | буду Ему Отцемъ, и Онъ будетъ
 предъ ними наслѣдовалъ имя. | Мнѣ Сыномъ (Псал. 2, 7. 2 Царств.
 5. Ибо кому когда изъ Анге- | 7, 14)?
 ловъ сказалъ Богъ: Ты Сынъ Мой,

или тельцовъ; но *Самимъ Собою*, жертвою Своего послушанія, Своего самопожертвованія, Своей крови и жизни. Принеся такую жертву за людей, Христосъ и для Самого Себя, т. е. для Своей *человѣческой природы*—пріобрѣлъ возвышеніе надъ всѣми тварями—*возсѣлъ одесную (престола) величія на высоту* (*ἐν ὑψηλοῖς*, собственно *на высокиихъ*, т. е. на небесахъ, срав. далее VIII, 1). Что это выраженіе относится къ *человѣческой* природѣ во Христѣ, видно изъ того, что нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ не приписывается Иисусу Христу сѣднѣе одесную Отца *прежде вознесенія Его на небо* (срав. Иоан. XVII, 5; VI, 62). До этого вознесенія о Сынѣ говорится болѣе возвышенно: «Сынъ въ лонѣ Отчи».. (Иоан. I, 18). Образъ выраженія (о сѣднѣи одесную), означающаго участіе въ Божественной власти и міроправленіи, заимствованъ Апостоломъ изъ 1 ст. 109 пс., который всегда считался Мессіанскимъ, хотя и въ различныхъ смыслахъ. — *Одесную престола величія на высоту*—въ этомъ образномъ выраженіи каждое слово—полно глубокаго смысла: *одесную*—указываетъ средство и равночестность Сына Божія съ Отцомъ;—*Престоль*—означаетъ достоинство и власть Божества;—*сѣднѣе*—покой и довольство;—*величіе*—тоже, что выше—*слава*, т. е. *слава и величіе Божества*;—*на высоту*—знаменательное выраженіе, имѣющее въ виду не ограничить Бога однимъ опредѣленнымъ мѣстомъ, хотя бы небомъ, а только указать высшее надъ всѣмъ положеніе Его,—т. е. что Богъ выше всего.

4. Мысль о превосходствѣ Сына Божія Апостоль начинаетъ развивать далѣе сопоставленіемъ Его съ Ангелами, имѣя въ виду указать, что и сообщенное Имъ откровеніе выше и совершеннѣе того, которое было дано при посредствѣ ангеловъ, рукою ветхозавѣтнаго посредника—Моисея. Имя, въ которомъ одномъ уже выражается преимущество Христа предъ Ангелами, есть имя *Сына*, которое Онъ носилъ прежде вѣкъ, а *унаслѣдовалъ*—по выраженію Апостола—въ томъ смыслѣ, что на Немъ именно, а не другомъ Комъ исполнились и къ Нему относились приводимыя далѣе пророчества.—Можно также понимать это *наслѣдовалъ* подобно тому, какъ выше—*поставилъ*, *возсѣлъ* относя къ *человѣческой* природѣ Сына Божія. Христосъ отъ вѣчности былъ Сыномъ Божиимъ и прежде ангеловъ. Ставъ *человѣкомъ*, Онъ повидимому умалился предъ ангелами, но это умаленіе ограничивалось короткимъ временемъ. Оказавъ послушаніе Отцу Своему даже до крестной смерти, Онъ *заслужилъ и для Своей человѣческой природы* возвышеніе надъ всею тварію, наслѣдовавъ и по *человѣчеству* имя Сына Божія, обладая этимъ Именемъ по праву *наслѣдства*, а не какъ мы—по усновленію.

5. Свою мысль Апостоль подтверждаетъ и поясняетъ рядомъ ветхозавѣтныхъ изреченій, показывая, что его мысль *не новая, а вѣчная*, какъ сама истина. «Сказалъ... вводитъ... говоритъ»... сказуемая къ подразумеваемому подлежащему *Богъ*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта Ангелы называются также «сынами Божиими», но въ данномъ случаѣ Апостоль имѣетъ въ виду указать на совершенно особое личное единственное въ своемъ родѣ сыновство, отгнѣняемое и у Псалмопѣвца болѣе точнымъ опредѣленіемъ: «Сынъ Мой, Котораго Я родилъ», т. е. Сынъ единородный по существу, равный по природѣ и Божественнымъ свойствамъ.—«Нынѣ (днесь)»—по мнѣнію однихъ толковниковъ—указываетъ на вѣчное рожденіе Сына отъ Отца, такъ какъ

6. Также, когда вводитъ Перво- да поклонятся Ему всѣ Ангелы
роднаго во вселенную, говорить: и Божіи (Псал. 96, 7).

въ вѣчности нѣтъ прошедшаго и будущаго, а одно вѣчное настоящее, вѣчное *есть*. Прошедшее же время глагола *родилъ* (γενένηκα) означаетъ съ одной стороны—*совершенство*, а съ другой постоянное *продолженіе* этого рожденія. По мнѣнію другихъ (особенно греческихъ) толковниковъ, выраженіе *днесь* относится къ временному рожденію въ воплощеніи, когда Христосъ и какъ *человѣкъ* сталъ Сыномъ Божіимъ. По смыслу этого толкованія, *нынѣ* (днесь) должно относить ко времени земной жизни воплотившагося Сына Божія, и въ такомъ случаѣ прошедшее время глагола *родилъ* указываетъ на время его воплощенія по нایتію Св. Духа отъ Дѣвы Маріи. По мнѣнію третьихъ, выраженіе псалма относится Апостоломъ къ воскресенію и вознесенію Христа, т. е. ко времени Его *прославленія*, имѣющаго продолжаться вѣчно (срав. Дѣян. XIII, 33; IV, 25 и дал.).—*«И еще»*... т. е. *кому когда сказалъ Богъ?* (подразумѣвается: *никому никогда*).—*«Я буду Ему Отцомъ, и Онъ будетъ Мнѣ Сыномъ»*... Слова эти, ближайшимъ образомъ сказанныя о Соломонѣ, заключаютъ также въ себѣ обѣтованіе о возстановленіи сѣмени Давида и о вѣчномъ пребываніи царства и престола его, что во всей полнотѣ осуществилось лишь въ лицѣ Иисуса Христа—Мессіи, къ Которому относили это обѣтованіе и самъ Давидъ, и Соломонъ, и пророки, и Архангелъ Гавриилъ въ благовѣстіи Дѣвѣ Маріи (Лук. I, 32; срав. 2 Цар. VII, 19; Ис. XXII, 37; 3 Цар. V, 5; VIII, 17—20, 24; Исаи IX, 6—7; Иерем. XXIII, 5; XXXIII, 15; Зах. VI, 12—13; Дѣян. II, 30).

6. *«Также, когда вводитъ»*... неточный переводъ греческаго ὅταν δὲ πάλιν εἰσάγῃ... славянскій правильнѣе: *«егда же пакы вводитъ»*..., то-есть: *когда опять вводитъ*... *«Вводитъ Первороднаго во вселенную»*...—Греческое εἰσάγειν значить вводитъ въ обладаніе извѣстнымъ предметомъ (судебный терминъ); вводитъ во вселенную—вводитъ въ обладаніе вселенной; вводитъ Первороднаго—вводитъ имѣющаго по закону полныя права наслѣдства. *Опять*—этимъ выраженіемъ имѣется въ виду указать не вторичное введеніе Первороднаго во вселенную, а вторичное приведеніе соответствующаго выше только что приведенному текста: *«когда, опять, вводитъ Первороднаго во вселенную, говорить»*... или яснѣе: *«опять, когда вводитъ Первороднаго говорить»*..., то-есть не: *опять вводитъ*, а: *опять говоритъ*. Выраженіе—*Первородный*—(πρωτότοκος) излюбленное у Евреевъ для обозначенія Мессіи. У Апостола Павла оно повторяется нѣсколько разъ съ различными отѣнками. Такъ въ Римл. VIII, 29 Христосъ называется *первороднымъ во многихъ братіяхъ*, въ отношеніи къ искупленнымъ людямъ, которые въ Немъ снова усыновлены Богомъ, какъ дѣти, и, такимъ образомъ, сдѣлались Его братьями (II, 11).—Въ Кол. I, 18 Христосъ называется *первороденнымъ изъ мертвыхъ*, какъ первый преодолевшій происходящую отъ Адама смерть. Въ Кол. I, 15 Апостолъ называетъ Христа *первороденнымъ всей твари*, какъ Первообразъ всего, Имъ и чрезъ Него сотвореннаго. Во всѣхъ этихъ случаяхъ означенное выраженіе должно быть понимаемо въ приложеніи къ *человѣческой* природѣ во Христѣ. Какъ Христосъ, будучи вѣчнымъ Словомъ *есть*, *Единороденъ* (μονογενής) у Отца, такъ, будучи *человѣкомъ*, Онъ *есть первороденный* Божій (πρωτότοκος τοῦ Θεοῦ). Онъ первороденъ въ отношеніи къ христіанамъ, которые суть Его братія, и поэтому также *сыны Божіи* (II, 10). Какъ *первороденный*, Онъ поэтому и будетъ введенъ нѣкогда въ свое полное наслѣдіе, и тогда Ангелы поклонятся Ему, какъ царю всей твари (срав. Флп. II, 9 и д.).—*«Да поклонятся Ему всѣ Ангелы Божіи»*... выраженіе заимствовано изъ Пс. 96-го (7 ст.) и ближайшимъ образомъ относится Псалмо-

7. Объ Ангелахъ сказано: Ты Твоего—жель правоты. творишь Ангелами Своими духовъ, и служителями Своими пламенью-щій огонь (Псал. 103, 4). 9. Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе; посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости болѣе соучастниковъ Твоихъ (Псал. 44, 7—8).

пѣвцемъ къ Иеговѣ, Который прославляется въ этомъ псалмѣ какъ Царь и Судья всей вселенной. Относя приписываемое Иеговѣ—къ Сыну Божію, Апостолъ поступаетъ согласно съ указаніемъ этого Сына Божія, открывшаго намъ, что «*Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну*» (Иоан. V, 22).

7. Изреченію Св. Писанія объ Ангелахъ Апостолъ противопоставляетъ нѣсколько текстовъ, въ которыхъ говорится о Сынѣ, превосходящимъ Ангеловъ.—«*Объ Ангелахъ сказано*»..., греч. «*καὶ πρὸς μὲν τοῦ ἀγγέλου λέγει*»..., точнѣе слав.: «*и ко ангеломъ убо глаголетъ*»...—*ко ангеломъ*—(прѣс—въ отношеніи, объ) *что касается Ангеловъ, или относительно Ангеловъ—говоритъ*, т. е. Писаніе, или авторъ Писанія... Сказанное объ Ангелахъ заимствовано изъ 103 пс. 4 ст., при чемъ еврейскій текстъ здѣсь выражается собственно такъ: «*вѣтры Онъ дѣлаетъ Своими вѣстниками (ангелами) и пламень огненный Своими служителями*». Переводъ LXX даетъ нѣкоторое видоизмѣненіе этому выраженію, измѣняя подлежащія въ сказуемыхъ и наоборотъ ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλου αὐτοῦ πνεύματα καὶ τοὺς λειτουργοὺς αὐτοῦ πρὸς φλόγα... — «*творящій ангеловъ своихъ духами (вѣтрами) и слугъ своихъ огнемъ паллящимъ*»... Смыслъ получается такой, что Ангелы настолько подчиненныя Богу и служебныя существа, что, исполняя волю Божію, нисходятъ даже въ матерію и служатъ какъ элементы природы—вѣтеръ и огонь (срав. Иоан. V, 4). Это даетъ возможность лучше отгѣнить превосходство надъ Ангелами Сына, относительно Котораго (πρὸς δὲ τὸν Υἱόν) то же Писаніе говоритъ (Пс. XLIV, 7—8): «*престолю Твоей, Боже, въ вѣкъ вѣка*»... и т. д. 8—9 ст.

8—9. Сила доказательства превосходности Сына надъ Ангелами состоитъ въ томъ, что въ то время какъ Ангелы въ Св. Писаніи называются *служебными элементами природы*, Сынъ называется (два раза) *Богомъ и вѣчнымъ Царемъ*. Сила Царства Сына Божія въ томъ, что оно есть царство *правды*, которая одна пребываетъ во вѣкъ вѣка. Любовь къ этой правдѣ и ненависть къ неправдѣ—по ветхозавѣтному пониманію—наиболѣе существенныя свойства и условія достоинства истиннаго царя. Въ Сынѣ Божіемъ эти свойства и условія возвысились до такого исключительнаго совершенства, что послужили причиною помазанія Его елеемъ радости болѣе всѣхъ соучастниковъ Его, иначе говоря—Онъ сталъ Помазанникомъ Божиимъ въ гораздо болѣе совершенномъ смыслѣ слова, чѣмъ обычные помазанники—цари, принимающіе свое помазаніе на царство отъ Того же Царя Царей («*Мнози цари царствуютъ*»...), и чѣмъ всѣ остальные соучастники Его царственной славы и побѣды—вѣрующіе въ Него «*чада царствія*».—«*Помазаніе елеемъ радости*»,—въ примѣненіи къ Сыну Божію, есть соединеніе человѣческой природы Его съ божествомъ, какъ говорилъ о семъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ: «*Самъ Христосъ помазалъ Себя Самого, помазуя какъ Богъ, помазуясь какъ человѣкъ; помазаніе же человѣчества есть Божество*».—«*Болѣе соучастниковъ Твоихъ*»... т. е. болѣе, преимущественнѣе, чѣмъ всѣ прочіе люди, хотя и Его братья (II, 11). И эти послѣдніе благодатно воспринимаютъ въ себя Божество, но не какъ Христосъ, въ Которомъ Божество и человѣчество соединены упростасно.

10. И: въ началѣ Ты, Господи, основалъ землю, и небеса—дѣло рукъ Твоихъ;

11. они погибнуть, а Ты пре-бываешь; и всѣ обветшаютъ какъ риза,

12. и какъ одежду свернешь ихъ, и измѣнятся: но Ты Тотъ же, и лѣта Твои не кончатся (Псал. 101, 26—28).

13. Кому когда изъ Ангеловъ сказалъ Богъ: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ (Псал. 109, 1)?

14. Не всѣ ли они суть служеб-ные духи, посылаемые на служе-ніе для тѣхъ, которые имѣютъ на-слѣдовать спасеніе?

10. Слѣдующій, приводимый изъ Писанія, текстъ въ доказательство превосходства Сына Божія предъ Ангелами, заимствованъ изъ 101 пс. 26—28; ближайшимъ образомъ сказанное здѣсь относится къ Иеговѣ, но Апосто-ломъ вполне справедливо прилагается и ко Христу, Который есть Сила и Слово Божіе, Которымъ все сотворено и Который, слѣдовательно, совѣченъ, единосущенъ и единовенъ Отцу, и превосходство Котораго предъ всѣмъ сотвореннымъ—безмѣрно и неоспоримо.

13. Последнее подтвержденіе превосходства Сына Божія предъ Ангела-ми заимствуется изъ 109 пс. 1 ст.: *кому когда изъ Ангеловъ сказалъ Богъ: «сѣди одесную Мене»?*... и т. д. Мессіанское значеніе этого псалма, во вре-мена земной жизни Іисуса Христа, признавалось столь несомнѣннымъ, что Господь приводилъ это мѣсто въ преніи съ самыми ожесточенными врагами (срав. также 1 Кор. XV, 25; Дѣян. II, 35).—*Сѣдѣніе одесную*—см. къ 3 ст.—*«Доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ»*..., т. е. пока не покорю все противящееся Тебѣ... Слово *пока не* (дондеже, ἕως) имѣетъ въ ви-ду указать не предѣлы силъвнѣ одесную, а осуществленіе одной изъ цѣлей даруемаго Мессіи Божественнаго полномочія—покореніе враговъ, причемъ самое состояніе сидѣнія одесную, переживетъ всѣ временныя его цѣли и послѣдствія, будетъ вѣчно, неизблемо и побѣдоносно (подобное значеніе имѣ-етъ ἕως въ выраженіи Евангелиста о приснодѣвствѣ Маріи *«не знаше Ея, дондеже роди Сына»*... (Мате. I, 25), т. е. не зналъ Ея не только до рож-денія Ею Сына, но и вообще объ этомъ не можетъ быть и рѣчи).

14. Ст. 14 заключаетъ сказанное объ ангелахъ положеніемъ, что всѣ они, въ противоположность Сыну—Господу, являются Его слугами и исполнителями Его воли относительно спасенія всѣхъ людей.—*«Не вѣст ли»*...?—не исклю-чая, слѣдовательно, и высшихъ изъ нихъ.—*«Служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые»*... Духи служатъ Богу и тогда, когда посы-лаются Имъ на служеніе спасенію людей. Поэтому, на служеніе нельзя отно-сить непосредственно къ *хотящимъ наследовать спасеніе*: здѣсь разумѣется служеніе, которое Ангелы оказываютъ Богу, но ради тѣхъ, которые должны наследовать спасеніе.—*Спасеніе*—вся полнота явившейся во Христвѣ благо-дати и истины, которая достигнетъ полнаго своего завершенія лишь въ на небѣ

ГЛАВА II.

1. Посему мы должны быть особенно внимательны къ слышанному, чтобы не отпасть.

2. Ибо если чрезъ Ангеловъ возвыщенное слово было твердо, и всякое преступленіе и непослушаніе получало праведное воздаяніе,

3. то какъ мы избѣжимъ, возне-

радѣвши о толикомъ спасеніи, которое, бывъ сначала проповѣдано Господомъ, въ насъ утвердилось слышавшими отъ Него,

4. при засвидѣтельствovanіи отъ Бога знаменіями и чудесами, и различными силами, и раздаяніемъ Духа Святаго по Его волѣ?

II.

Увѣщаніе къ вниманію относительно слышаннаго (1—4). Уничженіе и возвышеніе Иисуса (5—9). Необходимость Его страдальческой смерти (10—18).

1. «*Посему...*» увѣщаніе къ вниманію относительно слышаннаго выводится какъ практическое заключеніе для читателей изъ вышесказаннаго о превосходствѣ Иисуса Христа предъ Ангелами, по власти и достоинству.—«*Къ слышанному*»—не только въ I главѣ, но вообще въ проповѣди евангельской о спасеніи.—«*Чтобы не отпасть...*» иѣ потѣ парароймен... слав. *да не когда отпадемъ...* чтобы не пройти мимо совершающагося дѣла спасенія, не лишиться участія въ этомъ спасительномъ теченіи, не удалиться отъ него и не погибнуть.

2. «*Чрезъ Ангеловъ возвыщенное слово...*» несомнѣнно—*Законъ Моисеевъ*, какъ яснѣе упомянуто въ Гал. III, 19. Здѣсь воспроизводится, очевидно, общее іудейское преданіе о дарованіи Закона не непосредственно отъ Самого Бога невидимаго и непостижимаго, но при посредствѣ *Ангеловъ*, такъ же какъ и принятіе этого Закона состоялось не непосредственно народомъ, но чрезъ Моисея, стоявшаго между народомъ и Ангеломъ (срав. Дѣян. VII, 53).

3. «*Какъ мы избѣжимъ...*», т. е. того же праведнаго воздаянія, или наказанія за преступленіе и нарушеніе новаго завѣта Божія, даннаго Самимъ Сыномъ Божиимъ, безъ посредства Ангеловъ и людей?—«*Слышавшими отъ Него...*», т. е. Апостолами и непосредственными учениками Господа. И здѣсь нѣсколько разъ различными усиленными отгѣнками выраженій Апостоль показываетъ превосходство Сына Божія предъ Ангелами и Его дѣла предъ ихъ служеніемъ. Такъ, достойно замѣчанія, что возвыщенное чрезъ Ангеловъ онъ называетъ *словомъ*, а проповѣданное Господомъ—*спасеніемъ*. Вышнимъ свидѣтельствомъ истинности и неприкосновенности Ангельскаго слова являлось почти исключительно *мздовозданіе* за его нарушеніе, тогда какъ свидѣтельствомъ истинны проповѣди Господа были давныя знаменія и чудеса, показавшія особую силу и величіе новаго спасенія (о *толикомъ* спасеніи).

4. «*При засвидѣтствованіи отъ Бога...*» *звѣдѣствующюу Богу...* слав.: *совидѣтельствующу Богу...* Славянскій текстъ болѣе точно выражаетъ здѣсь мысль подлинника о тѣсномъ взаимодействіи Бога съ человекомъ въ различныхъ знаменіяхъ и разнообразіе конхъ показывало, какъ велико попененіе Божіе о полнотѣ воздѣйствія на людей и какъ люди будутъ безотвѣтны, если не воспримутъ столь многообразно удостовѣряемой проповѣди. Готовясь доказать, что Иисусъ Христосъ есть глава Новаго Завѣта. Апостоль говоритъ,

5. Ибо не Ангеламъ Богъ покорилъ будущую вселенную, о которой говоримъ; предъ Ангелами; славою и честью увѣнчалъ его и поставилъ его надъ дѣлами рукъ Твоихъ,

6. напротивъ нѣкто нѣгдѣ засвидѣтельствовалъ, говоря: что значить человѣкъ, что Ты помнишь его? или сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его? 8. все покорилъ подъ ноги его (Псал. 8, 5—7). Когда же покорилъ ему все, то не оставилъ ничего непокореннымъ ему. Нынѣ же еще не видимъ, чтобы все было ему поворено;

7 Не много Ты унизилъ его

что униженіе Его предъ Ангелами въ страданіяхъ не только не умалило Его достоинства, но еще болѣе возвысило и входило въ планы Божественнаго домостроительства, какъ спасительнѣйшее средство освященія всѣхъ людей.

5. Смыслъ сказаннаго таковъ: нигдѣ въ Ветхомъ Заветѣ не общается, что будущій міръ, т. е. Царство Мессіи, о которомъ мы говоримъ теперь, будетъ поворено Ангеламъ, но есть одно мѣсто, гдѣ говорится, что Богъ этотъ новый міръ покорить Сыну (6—8. ст), Который, слѣдовательно, выше Ангеловъ, хотя какъ будто и былъ умаленъ предъ ними. Соблазнъ этого достаточно устраняется какъ послѣдовавшимъ возвышеніемъ Мессіи, такъ и тѣмъ, что это умаленіе открыто Богомъ и нашло прекраснѣйшее изображеніе у Псалмопѣвца Давида, о которомъ Апостолъ выражается здѣсь прикровенно (*никто нигдѣ*), чтобы это замѣчательное свидѣтельство всѣмъ извѣстнаго и любимаго пророка выступало въ болѣе силь и значеніи. Ближайшимъ образомъ сказанное у Давида относится вообще къ человѣку, какимъ онъ долженъ былъ быть, — и, можетъ быть, былъ на малое время (до паденія), — по первоначальной мысли Божіей (срав. Быт. I, 26). Понимая сказанное за предѣлами прошедшаго, надлежитъ относить слова Давида всецѣло лишь ко Христу, воспріявшему человѣчество безъ грѣховной заразы, и только потомъ уже въ связи съ Нимъ, — остальному обновленному имъ чelonѣчестну, и то въ меньшей степени: 8 ст. въ полномъ его смыслѣ относится только къ Нему одному (срав. I Кор. XV, 27; Ефес. I, 22).

7. «Немного Ты унижилъ Его предъ Ангелами...» еврейскій текстъ, вмѣсто предъ Ангелами, — имѣетъ: предъ божествомъ (элогимъ), лучше выражая особливую близость отношеній чelonѣка къ Богу и вмѣстѣ его достоинство. «Немного...» малымъ нѣчимъ — *זָרָוּבַּ תּי* — въ двойномъ смыслѣ: или — на короткое время — на время земной жизни Иисуса (срав. 9 ст.), или въ смыслѣ допущенія малой (впрочемъ, то же временной) разницы въ достоинствѣ (воспріятіе чelonѣческой плоти и претерпѣніе страданій и смерти), потомъ возпlнвившейся превосходящею славою и честью.

8—9. Смыслъ этихъ стиховъ въ общей связи такой: Богъ все подчинилъ чelonѣку, не оставилъ ничего непокореннымъ ему. Однако нынѣ мы еще не видимъ, чтобы все было Ему поворено. Это потому, что еще *увидимъ* въ свое время, и именно въ лицѣ Такого Чelonѣка, къ Которому въ собственномъ и полномъ смыслѣ и должны быть приложены настоящія слова Псалмопѣвца — въ лицѣ Иисуса. Онъ и былъ Тотъ, Кого Богъ умалилъ немного предъ Ангелами, претерпѣніемъ смерти, но за это же самое претерпѣніе смерти и увѣнчалъ высшею славою и честью, даровавъ не только Ему Самому *всякую власть на небеси и на земли*, но и вѣрующимъ въ Него возпротивъ истинное чelonѣческое достоинство. Такой оттънокъ мысли лучше выдержанъ въ славянскомъ текстѣ, гдѣ, приведя слова Псалмопѣвца и установивъ, что въ настоящее время они еще не нашли полнаго осуществленія,

9. но видимъ, что за претерпѣвіе смерти увѣнчанъ славою и честью Іисусъ, Который немного былъ униженъ предъ Ангелами, дабы Ему, по благодати Божіей, вкусить смерть за всѣхъ.

10. Ибо надлежало, чтобы Тотъ, для Котораго все и отъ Котораго все, приводящаго многихъ сыновъ въ славу, вождя спасенія ихъ совершилъ чрезъ страданія.

Апостолъ, какъ бы поясняя это и указывая, гдѣ и когда ждать этого осуществленія, толкуетъ слова Давида въ примѣненіи къ Іисусу: «а *уменьшаго малымъ чимъ отъ Ангелъ видимъ Іисуса*», съ особымъ удареніемъ на послѣднемъ словѣ (*Iesusai*) Ему, Іисусу, слѣдовательно, покорено все, и если не все еще вовремя на самомъ дѣлѣ, то лишь потому, что еще не на все пришло свое время (срав. I, 13).

9. «*За претерпѣніе смерти...*» διὰ τὸ πάθημα τοῦ θανάτου—нѣкоторые соединяли съ выраженіемъ *уменьшаго*, усвоивъ данному мѣсту, тотъ смыслъ, что Христосъ Своими страданіями и смертью (или *ради страданій и смерти*, чтобы претерпѣть ихъ за насъ) на короткое время былъ униженъ предъ Ангелами. Другіе, и болѣе правильно, соединяютъ это выраженіе «*За претерпѣніе смерти*» съ мыслью объ *увѣнчаніи* славою и честью Іисуса, такъ какъ для подтвержденія этой именно мысли служить и слѣдующій 10 стихъ (срав. Фил. II, 9, 10; Лук. XXIV, 26).—...«*По благодати Божіей, вкусить смерть за всѣхъ...*» Здѣсь выражается та мысль, что вкушеніе смерти Іисусомъ Христомъ было дѣломъ любви Божіей къ падшимъ людямъ (срав. Рим. V, 8; Гал. II, 21).

10. «*Ибо надлежало...*» какъ болѣе сообразное съ Божественною мудростью, любовью и славою Христовою и какъ болѣе соответствующее положенію падшаго человѣка, чтобы *начальникъ*, т. е. *главный виновникъ* человѣческаго спасенія достигъ цѣли Своего служенія роду человѣческому чрезъ страданія.—«*Для Котораго все и отъ Котораго все...*» Богъ отецъ изображается здѣсь какъ первооснова и конечная цѣль всего существующаго; при этомъ условіи Онъ совершенно свободно могъ предпринять и дѣйствительно предпринялъ самыя лучшія и мудрѣйшія мѣры къ спасенію людей. Славянскій текстъ 10-го стиха, при сопоставленіи съ греческимъ и русскимъ, имѣетъ любопытную особенность, открывающую широкое поле для толкованій. Эта особенность состоитъ въ выраженіи «*приведу многи сыны въ славу...*», поставляемомъ въ зависимости отъ *Ему (подобаше Ему..., т. е. Богу Отцу, приведу...* и т. д.). Русскій текстъ ставитъ означенное выраженіе въ винительномъ падежѣ, согласуя его, по видимому, съ дальнѣйшимъ—«*вождя спасенія ихъ*» (*приводящаго многихъ сыновъ* и т. д.). Греческій текстъ поступаетъ точно также, хотя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, греческій винительный падежъ здѣсь могъ быть употребленъ вмѣсто дательнаго, чтобы причастіе ближе связать съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ *τελειώσαι*, и позволяетъ относить его не къ *вождю спасенія*, а тоже къ Богу Отцу, о Которомъ рѣчь выше. И то и другое толкованіе имѣетъ за себя свои оправданія, но лучше, кажется, поступить такъ, какъ дѣлаетъ русскій текстъ и буквально переводимый греческій. *Τελειώσαι*—*совершить*,—въ смыслѣ—*сдѣлать совершеннымъ, привести къ своей цѣли*, осуществить сообразно намѣренію. *Совершить вождя спасенія*—значитъ—достигнуть того, что Іисусъ сталъ истиннымъ совершителемъ и виновникомъ спасенія всѣхъ людей, принеся Себя въ жертву за нихъ Своими страданіями и смертью и руководя ихъ (*ἀρχηγός*—идущій впереди, предводительствующій) на этомъ пути спасенія. Въ дальнѣйшихъ стихахъ (11—18)

11. Ибо и освящающій и освящаемые, всё—отъ Единого; поэтому Онъ не стыдится называть ихъ братіями, говоря:

12. возвѣщу имя Твое братіямъ Моимъ, посреди церкви воспою Тебя (Псал. 21, 23).

13. И еще: Я буду уповать на Него. И еще: вотъ, Я и дѣти, которыхъ далъ Мнѣ Богъ (Исаія 8, 17—18).

14. А какъ дѣти причастны плоти и крови, то и Онъ также воспринялъ оныя, дабы смертию лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть дѣвола,

15. и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству.

16. Ибо не Ангеловъ воспріемлетъ Онъ, но воспріемлетъ сѣмя Авраамово;

Апостоль старается обосновать и лучше выяснитъ мысль о томъ, почему именно страданіями Господу угодно было совершить наше спасеніе.

11. *Ибо*—пояснительный союзъ для цѣлаго ряда мыслей о томъ, какъ страданія Господа сдѣлали Его для насъ вождемъ спасенія. Ближайшимъ образомъ это *ибо* поясняетъ также высказываемую далѣе мысль, почему Господь не стыдится называть насъ братіями: потому что (*ибо*) и Онъ, освящающій насъ, и мы, освящаемые Имъ, всё—отъ Единого. Подъ *Единымъ* здѣсь можно разумѣть или *Бога Отца*, если имѣть въ виду обожествленную Христомъ человѣческую природу, плодомъ чего явилось и наше обожествленіе (*«далъ вѣрующимъ власть быть чадами Божиими»*, Иоан. I, 12—13), или же подъ *Единымъ* разумѣть можно *Адама*, если имѣть въ виду вочеловѣченіе Божества Христова рожденіемъ отъ Маріи Дѣвы, дщери общаго прародителя всѣхъ людей—Адама, впрочемъ—опять же приводящаго къ *Единому*, Истинному Виновнику всего, объединяющагося въ Адамѣ тѣлеснымъ рожденіемъ и во Христѣ—духовнымъ.

12. Особую силу получаетъ приводимый Апостоломъ стихъ въ виду того, что заимствуется изъ псалма, единодушно всеми признаваемаго Мессіанскимъ (Псал. XXI, 23).

13. Стихи изъ пророка Исаіи (VIII, 17—18) имѣютъ въ виду отмѣтить *человѣческое* естество Христа, усвоеніемъ Ему *человѣческихъ* свойствъ—молитвеннаго упованія на Бога и преданности Ему, какъ Себя, такъ и всего потомства, въ данномъ случаѣ—духовнаго. Приведя сначала наименованіе людей *братіями* Христу, а потомъ *дѣтьми*, Апостоль имѣетъ въ виду отмѣтить вообще *единство природы* Христовой съ нашею, тѣмъ болѣе что Своимъ вочеловѣченіемъ Господь не только сдѣлался нашимъ *братомъ*, но, какъ второй Адамъ, и нашимъ *отцомъ* (срав. Иоан. XVII, 6).

14. *«Причастны плоти и крови»*—описательное выраженіе для обозначенія *человѣческой* природы. Чтобы уподобиться дѣтямъ—братьямъ Своими совершенствѣ, и вѣрнѣе избавить ихъ отъ господствовавшей надъ ними власти смерти, Господь совершенно такъ же какъ и они (*прискрѣненне—παράκλησις*, вполнѣ, въ совершенствѣ) воспринялъ ихъ природу, чтобы въ ней побѣдить дѣвола, виновника грѣха и смерти (срав. 1 Кор. XV, 20—26 и дал. 53—57). Эта побѣда состоялась чрезъ удовлетвореніе правды Божіей смертию Христовою за грѣхи людскіе, т. е. дѣволъ потерпѣлъ пораженіе съ той стороны, откуда, повидимому, всего менѣе можно было ожидать—изъ той области, въ которой онъ былъ *ἐχθρὸς τῷ κρᾶτος*, иначе говоря—его же оружіемъ. Смерть осталась, повидимому, по прежнему, но она сдѣлалась уже не страшна, ибо сама себя поражаетъ, давая умирающимъ отъ нея вступать въ начало жизни вѣчной.

17. посему Онъ долженъ былъ Богомъ, для умилоствленія за грѣ-
во всемъ уподобиться братіямъ, хи народа.
чтобъ быть милостивымъ и вѣр- 18. Ибо какъ Самъ Онъ пре-
нымъ первосвященникомъ предъ терпѣлъ, бывъ искушенъ, то мо-
жетъ и искушаемымъ помочь.

ГЛАВА III.

1. Итакъ, братія святые, участ- щенника исповѣданія нашего, Ии-
ники въ небесномъ званіи, уразу- суса Христа,
мѣйте Посланника и Первосвя- 2. Который вѣренъ Поставив-

15. «Отъ страха смерти... были подвержены рабству...», т. е. пере-
живали крайне мучительное состояніе, находясь подъ всегдашнимъ страхомъ
смерти, являвшейся единственнымъ господиномъ людей.

16 стихъ указываетъ болѣе глубокое обоснованіе необходимости вочело-
вѣченія Избавителя нашего отъ смерти. Не Ангелы нуждались въ избавленіи,
а люди, почему и Онъ воспріемлетъ не ангельскую природу, а человѣческую—
для избавленія. Въмѣсто «*стѣня Авраамово*»—слѣдовало бы, повидимому, ожи-
дать—употребленіе Апостоломъ «*стѣня Адамово*» какъ вообще человѣческое.
Авраамово имя предпочитается потому, что это ближе указывало Евреямъ на
обѣтованія данныя *стѣни Авраама*, которое являлось какъ бы менѣ стра-
давшимъ отъ ужасающихъ послѣдствій грѣха Адамова и болѣе достойнымъ,
чтобы отъ него заимствовалъ свое родство съ людьми Избавитель людей.

17—18. Чтобы спасти человѣка страдающаго, Избавитель долженъ быть
не только воспринять человѣческую природу, но и пострадать Самъ въ ней,—
такъ сказать—практически изучить страданія человѣчества,—и при томъ
такъ пострадать, чтобы этихъ страданій Его было достаточно разъ навсегда
для умилоствленія Бога за грѣхи всего народа. Такія страданія, превосхо-
дящія всякое человѣческое страданіе, и понесъ Господь, движимый къ тому и
Своимъ милосердіемъ и требованіями правды Божіей («*милостивъ и вѣренъ*
первосвященникъ»).

III.

Увѣщаніе къ вѣрѣ во Христа, какъ въшаго, чѣмъ Моисей (1—6). Предостереженіе отъ
невѣрія словами Псалма и уроками прошлаго (7—19).

1. «*Братія святые, участники въ небесномъ званіи*... (срав. выше
II, 11; Римл. VIII, 29, 30). — «*Исповѣданія нашею*...», т. е. вѣры (1 Тим.
VI, 12, 13). — «*Посланника*, Апостола нашей вѣры, посланнаго отъ Бога
Отца (срав. Иоан. XVII, 3, 8, 18; XX, 21; Гал. IV, 4 и др.). Если со сто-
роны Бога Христосъ былъ *посланникомъ* къ людямъ, принесшимъ благодать
и истину Божію людямъ, то со стороны людей Онъ былъ *первосвященникомъ*,
постояннымъ ходатаемъ предъ Богомъ за человѣчество. Такимъ образомъ,
Онъ соединялъ въ себѣ два званія, которыя въ Ветхомъ Заветѣ были раздѣ-
лены между Моисеемъ и Аарономъ.

2. Срав. Числ. XII, 7. — «*Во всемъ домѣ Его*...», домѣ Божіемъ, въ
церкви Ветхозавѣтной. Моисей былъ вѣрнымъ служителемъ Господнимъ не
надъ частью только Его дома, исполняя отдѣльное какое-либо назначеніе въ

шему Его, какъ и Моисей во всемъ домѣ Его (Числ. 12, 7).

3. Ибо онъ достоинъ тѣмъ больше славы предъ Моисеемъ, чѣмъ большую честь имѣеть въ сравненіи съ домою тотъ, кто устроилъ его;

4. ибо всякій домъ устроится кѣмъ-либо; а устроившій все есть Богъ.

5. И Моисей вѣренъ во всемъ домѣ Его, какъ служитель, для засвидѣтельствованія того, что надлежало возвѣститъ.

6. А Христось, какъ Сынъ, въ домѣ Его; домъ же Его—мы, если только дерзновеніе и упованіе, которыми хвалимся, твердо сохраняемъ до конца.

царствѣ его, какъ Самуиль, Ілія и другіе пророки, но ему довѣрено было управленіе *всѣмъ домою*; въ этомъ состоитъ его сходство со Христомъ.

3. Подъ словомъ *домъ* здѣсь нужно разумѣть не только *зданіе*, но и все его *обзаведеніе*, напримѣръ — его слугъ. Посему и греческій текстъ «устроеніе» этого дома обозначаетъ словомъ *κατασκευάσας*, а не *οικοδομήσας*. Отсюда, мысль стиха слѣдующая: Моисей, какъ *слуга*, принадлежалъ къ ветхозавѣтному *дому*; *основателемъ* же ветхозавѣтнаго домостроительства былъ Христось. Но какъ основатель домоустройства выше того, кто принадлежитъ къ этому домоустройству, такъ и Христось выше Моисея.

4. Обычно Церковь Вѣтхозавѣтная именовалась *домомъ Іеговы*. Поэтому, усвоивъ въ 3 стихѣ ей новое наименованіе *домомъ Христа*, Апостоль объясняетъ правильность и этого наименованія. Смыслъ этого объясненія таковъ: всякое домохозяйство имѣеть основателя и строителя—человѣка, хотя Богъ, Творецъ всего, долженъ быть признаваемъ первоначальнымъ виновникомъ всякаго дома. Такъ и по отношенію къ Дому Израилеву или Церкви Вѣтхозавѣтной: конечно, Богъ первый виновникъ ея, но этимъ не исключается, чтобы Христось могъ быть признаваемъ ея строителемъ (*κατασκευάσας*), потому что Онъ, какъ Сынъ Божій, какъ вѣчное Слово, есть Тотъ, Которымъ все сотворено, слѣдовательно, и Вѣтхозавѣтная Церковь. При такомъ пониманіи—*сотворившій*—будетъ сказуемое, а *Богъ*—подлежащее. Другое толкованіе, признавая подлежащимъ—*сотворившій* *всяческая* (*ὁ δὲ πάντα κατασκευάσας*) и разумѣя подъ этимъ Христа, *Богъ* признаетъ за сказуемое, вслѣдствіе чего смыслъ всей фразы получается такой: «тотъ же, кто все устроилъ, именно Христось, есть Богъ (слѣдовательно, несравненно высшій Моисея)».

5. Продолжается выясненіе превосходства Христа надъ Моисеемъ. Моисей, по Числ. XII, 7, есть *слуга*; Христось же—*Сынъ*. Моисей—*въ* (*ἐν*) *дому*, слѣдовательно, какъ часть, принадлежитъ дому; Христось же—*надъ* (*ἐν*) *домомъ*, слѣдовательно, есть начальникъ дома, принадлежащаго Ему, какъ Сыну. — «Для засвидѣтельствованія того, что надлежало возвѣститъ...» — обозначеніе того, въ чемъ состояла служебная дѣятельность Моисея; здѣсь разумѣтся именно возвѣщеніе Божественнаго Закона и пророческія предсказанія Моисея.

6. «А Христось, какъ Сынъ, въ домѣ Его», т. е. вѣренъ. — «Въ домѣ Его...» *ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ*. *Екѣ*—надъ—въ противоположность *ἐν*—см. къ 5 ст. Апостоль Павелъ не рѣдко называетъ Христіанскую Церковь *домомъ Божиимъ* (срав. 1 Тим. III, 15; 1 Кор. III, 9, 16). Здѣсь же онъ называетъ ее *домомъ Христовымъ*, потому что Христось обитаетъ въ сердцахъ вѣрующіихъ въ Него (срав. Ефес. II, 20, 22; III, 17; Анос. III, 20) и составляетъ основаніе всего зданія Церкви. — «*Дерзновеніе*» — *παρρησία* — увѣренность, подаваемая христіанскою надеждою на Христа. — «*Упованіе, которымъ хвалимся...*» *τὸ*

7. Почему, какъ говорить Духъ Святый, нынѣ, когда услышите гласъ Его, оный родъ и сказали: непрестанно заблуждаютъ сердцемъ, не познали они путей Моихъ;

8. не ожесточите сердцеъ вашихъ, какъ во время ропота, въ день искушенія въ пустынѣ, 11. посему Я поклялся во гнѣвъ Моихъ, что они не войдутъ въ покой Мой (Псал. 94, 7—11).

9. гдѣ искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня и видѣли было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго.

10. Посему Я вознегодовалъ на

καούτρια τῆς ἐλπίδος—слав. точнѣе—*похвалу уповапія*—внѣшнюю *радостность* христіанской надежды (срав. 2 Кор. V, 12). — «До конца» — т. е. до цѣли (μέχρι τέλους), — дотолѣ, когда вѣра перейдетъ въ видѣніе и надежда въ обладаніе.

7. «Почему... соединительная частица съ дальнѣйшимъ увѣщательнымъ призывомъ—*смотрите* (12 ст.). Остальные слова 7—11 стиховъ составляютъ какъ бы вводное предложеніе, обосновывающее необходимость дѣлаемаго увѣщанія.—«Какъ говоритъ Духъ Святый»—какъ главный Виновникъ Писанія, имѣющаго значеніе для всѣхъ временъ (IV, 12). Цитата заимствована изъ 94 пс. ст. 7—11, потергивъ нѣкоторое измѣненіе, а именно: въ псалмѣ читается: «о, если бы вы нынѣ послушали гласа Его: не ожесточите и т. д.». Такимъ образомъ — въ псалмѣ слова: «не ожесточите» и т. д. приводятся какъ слова гласа Божія, котораго нужно послушаться. У Апостола же слова: «не ожесточите...» повидимому приводятся лишь какъ увѣщательное изреченіе Псалмопѣвца къ послушанію другимъ словамъ Божиимъ, съ 9 стиха воспроизводимымъ непосредственно отъ Лица Бога. Какія это *другія слова?* показываетъ добавленіе *нынѣ*, толкуемое въ примѣненіи къ настоящему времени новозавѣтнаго откровенія (срав. 15 ст. и IV, 7). (Впрочемъ, кажется, что и Апостолъ не отнимаетъ у выраженія «не ожесточите...» значенія словъ Божіихъ, если отдѣлять это выраженіе отъ предыдущаго не запятою, а двумя точками, читая такъ: «нынѣ, когда услышите гласъ Его: не ожесточите... и т. д., *смотрите, чтобы... вамъ не отступить* (12 ст.)...» и т. д.).

8. Имѣется въ виду исторія, рассказанная въ Исх. XVII, 1—7.

9. *Искушатъ* Бога—πειράζειν показывать дерзкую увѣренность, вызывая Божию силу и благодать на чудо тогда, когда дѣло могло обойтись и безъ этого.—*Испытывать*—δοκιμάζειν — проявлять недовѣріе и требовать подтвержденій для вѣры тогда, когда для нея таковыхъ вполне достаточно. То и другое имѣетъ въ своей основѣ недостатокъ живой вѣры — не по винѣ со стороны Бога, а по ожесточенію человѣка, почему онъ и карается:—«*Видѣли дѣла Мои*, т. е. карающія Божественныя дѣйствія, сорокъ лѣтъ»...

10. «*Путей Моихъ...*» О *путяхъ Божіихъ* въ Св. Писаніи говорится въ двоякомъ отношеніи: или это пути, по которымъ поступаетъ Самъ Богъ, т. е. дѣла величія, правды и благодати Божіей (Псал. XXIV, 10). Или — это пути, по которымъ Онъ ведетъ людей. Въ послѣднемъ значеніи они и упомянуты въ данномъ случаѣ.

11. О клятвахъ Божіихъ (срав. Числ. XIV, 21 и д., XXXII, 10 и д.; Втор. I, 34 и др.). — «*Покой Мой*» — спокойствіе и безопасное обладаніе Землею Обѣтованною, срав. Втор. XII, 9. Въ переносномъ смыслѣ—покой въ Богѣ, даруемый намъ черезъ Христа.

12. Апостолъ увѣщаетъ и предостерегаетъ отъ *нестрѣя* и источника не-

13. Но наставляйте другъ друга каждый день, доколѣ можно говорить: нынѣ, чтобы кто изъ васъ не ожесточился, обольстившись грѣхомъ;

14. ибо мы сдѣлались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохранимъ до конца.

15. Доколѣ говорится: нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердце вашихъ, какъ во время ропота.

16. Ибо нѣкоторые изъ слышавшихъ возронтали; но не всѣ вышедшіе изъ Египта съ Моисеемъ.

17. На кого же негодовалъ Онъ сорокъ лѣтъ? Не на согрѣшившихъ ли, которыхъ кости пали въ пустынѣ?

18. Противъ кого же клялся, что не войдутъ въ покой Его, какъ не противъ непокорныхъ?

19. Итакъ видимъ, что они не могли войти за невѣріе.

вѣрія—сердца лукаваго. Последнее — прежде всего, ибо злое, развращенное грѣхомъ сердце есть главная причина и источникъ невѣрія (ср. Римл. I, 21). Невѣріе влечетъ за собою, какъ дальнѣйшее слѣдствіе, полное *отпаденіе отъ Бога живаго*. Наименованіе Бога *живымъ* означаетъ здѣсь, во первыхъ, что слово Его, прежде сказанное, никогда не теряетъ своей силы и во всякое время готово привести въ исполненіе свои угрозы; во вторыхъ, наименованіемъ *живый* дается понять, что отпаденіе отъ этого Бога равносильно смерти и полной гибели, ибо внѣ Бога не можетъ быть ничего живого и благополучнаго.

13. Грѣхъ сильнѣе своею обольстительною пріятностью, и противодѣйствіе ему потребуетъ не только личныхъ усилій каждаго, къ бодрствованію и осторожности. но и общей сплоченности въ борьбѣ съ нимъ, почему и предлагается *наставлять другъ друга, утѣшать* (παρακαλεῖτε ἀλλήλους), «*доколь можно говорить: нынѣ...*», т. е. доколѣ продолжается время благодати.

14. «*Начатую жизнь...*» греч. τὴν ἀρχὴν τῆς ὁποτάσεως..., слав. *начатокъ состава*, т. е. начало соединенія съ Нимъ, начатое соединеніе, начатую жизнь Его въ насъ и нашу въ Немъ.

15—19. «*Доколь говорится...*» болѣе распространенное опредѣленіе предшествующаго выраженія «*до конца*». Впрочемъ, возможно и другое, кажется, болѣе согласное съ мыслью Апостола, толкованіе дальнѣйшихъ стиховъ. Необходимо отмѣтить, что *доколь* 15 ст. по греческому тексту имѣетъ другое выраженіе, чѣмъ *доколь* 13-го: тамъ (въ 13 ст.) читаемъ ἄχρις οὗ (слав. *дондеже*), а здѣсь (15 ст.)—ἐν τῷ, т. е. *учроф*, слав. *всегда*). Затѣмъ—γάρ 16-го стиха имѣетъ отношеніе, повидимому, не къ предшествующему только τίνες, но ко всему этому ряду стиховъ, начиная съ 15-го; по сему мысль Апостола получаетъ слѣдующій оттѣнокъ: «*смотрите, чтобы... вамъ не отступить...* (12 ст.), *потому что* (γάρ) или: *вѣдь и въ то время* (ἐν τῷ), когда были сказаны приведенныя слова (15 ст.), *нѣкоторые... возронтали* (16 ст.). *Однако, (и тогда) не всѣ...* Срав. Числ. XIV, 28—30). — «*Которыхъ кости пали...*» вмѣсто—*которые умерли*. Выраженіе воспроизводитъ вышеприведенное мѣсто кн. Числѣ. Доказавъ изъ исторіи еврейскаго народа, что невѣріе послужило причиною гибели многихъ въ пустынѣ и не допустило до покоя въ Землѣ Обѣтованной, Апостоль въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ (IV гл.) старается показать, что та же участь угрожаетъ и за наше невѣріе.

ГЛАВА IV.

1. Посему будемъ опасаться, чтобы, когда еще остается обѣтованіе войти въ покой Его, не окаялся кто изъ васъ опоздавшимъ.

2. Ибо и намъ оно возвѣщено, какъ и тѣмъ; но не принесло имъ пользы слово слышанное, не растворенное вѣрою слышавшихъ.

3. А входимъ въ покой мы увѣровавшіе, такъ-какъ Онъ сказалъ: Я поклялся въ гнѣвъ Мою, что они не войдутъ въ покой Мой; хотя дѣла Его были совершенны еще въ началѣ міра.

4. Ибо нѣгдѣ сказано о седьмомъ днѣ такъ: и почилъ Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ (Быт. 2, 2).

5. И еще здѣсь: не войдутъ въ покой Мой.

6. Итакъ, какъ нѣкоторымъ остается войти въ него, а тѣ, которымъ прежде возвѣщено, не вошли въ него за непокорность,

7. то еще опредѣляетъ нѣкоторый день, нынѣ, говоря чрезъ Давида, послѣ столь долгаго времени, какъ выше сказано: нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердцецъ вашихъ.

8. Ибо, если бы Иисусъ (Навинъ) доставилъ имъ покой, то не было бы сказано послѣ того о другомъ днѣ.

9. Посему для народа Божія еще остается субботство.

IV.

Вѣрующіе во Христа ведутся къ новому покою, къ которому и должны стремиться (1—11). Слово Божіе въ своихъ угрозахъ, обѣтованіяхъ и благодатныхъ дѣйствіяхъ—какъ сильнѣйшее побужденіе къ послушанію (12—13). При могущественномъ содѣйствіи такого Первосвященника, какъ Иисусъ Христосъ, мы все можемъ получить (14—16).

1. «Еще остается обѣтованіе войти въ покой Его»...—обѣтованіе и покой другого рода, отличные отъ обѣтованія и покоя ветхозавѣтнаго Израиля, имѣвшихъ прообразовательное значеніе и отношеніе къ христіанскому покою.

2. Смыслъ 2-й половины стиха таковъ: не принесло имъ (Евреямъ) пользы слово слышанное, какъ не соединенное съ тою вѣрою, какую они должны бы были усвоить изъ того, что слышали.

3. «Входимъ»... настоящее вмѣсто будущаго, еще ожидаемаго—выраженіе сильнѣйшей увѣренности въ его наступленіи. Какъ ветхозавѣтнаго покоя не удостоились *неувѣровавшіе*, такъ и мы входимъ въ свой покой только *увѣровавшіе*.—«Покой Мой»... Объ этомъ покоѣ Божіемъ и объ участіи въ немъ людей Апостолъ повѣствуетъ въ девяти слѣдующихъ стихахъ (3—11), смыслъ которыхъ можно передать яснѣе такъ: Богъ завершилъ дѣла свои и успокоился задолго до произнесенія приведенныхъ словъ, однако—говоритъ объ этомъ Своимъ покоѣ какъ *будущемъ* для нѣкоторыхъ людей (6 ст.), коимъ обѣщавъ въ немъ участіе. Если бы званые оказались достойны обѣщанія Божія, покой былъ бы достигнутъ ими. Но эти званые оказались недостойны. И мысль о покоѣ Божіемъ для нихъ осталась какъ бы не выполненною. Посему, назначено было для осуществленія мысли Божіей и достиженія же-

10. Ибо, кто вошелъ въ покой Его, тотъ и самъ успокоился отъ дѣлъ своихъ, какъ и Богъ отъ Своихъ.

11. Итакъ постараемся войти въ покой оный, чтобы кто по тому же примѣру не впалъ въ непокорность.

12. Ибо слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣ всякаго меча обоюду остраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, со-

ставовъ и мозговъ, и судить помышленія и намѣренія сердечныя

13. И нѣтъ твари, сокровенной отъ Него, но все обнажено и открыто предъ очами Его: Ему дадимъ отчетъ.

14. Итакъ, имѣя Первосвященника великаго, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, будемъ твердо держаться исповѣданія *нашего*.

лающими покоя Божія новый срокъ (*еще субботство*, 9 ст.), который и долженъ быть использованъ, иначе участь нерадивыхъ повторится въ прежней грозности.

10—13. «Кто вошелъ въ покой Его, тотъ и самъ успокоился отъ дѣлъ своихъ, какъ и Богъ отъ Своихъ». Задача дѣла челоѣка—второе твореніе—возвращеніе челоѣкомъ утраченнаго единенія съ Божествомъ. Достиженіе этой цѣли вѣрую въ Христа, благодаря Его, побѣдоу грѣха и міра, наследуютъ покой Божій, удостоиваются посильнаго для нихъ участія въ Божественной славѣ и блаженствѣ. Увѣщаніе постараться войти въ покой Божій—(11 ст.) Апостоль обосновываетъ или подкрѣпляетъ указаніемъ на живость и дѣйственность Слова Божія (12 ст.), подъ которымъ надлежитъ разумѣть и вообще *слово*—выраженіе мыслей Божіихъ, и *Личное Слово*—второе лице Пресв. Троицы, Которое, какъ воплощеніе живой, вѣчной истины, носить въ себѣ внутреннюю живую силу, такъ что, будучи воспринимаемо челоѣческимъ душею въ вѣрѣ, становится зародышемъ разнообразныхъ плодовъ (срав. Мѣ. XIII, 3 и д.).—*Дѣйственность* Слова Божія—въ силѣ совершенія и исполненія: «рече и быша»... Срав. Исаія, LV, 10, 11.—«*Острѣ всякаго меча обоюду остраго*»...—обозначеніе силы и глубины проникновенія Слова Божія въ существо челоѣка (срав. Апок. I, 16; Премудр. XVIII, 15, 16). «*До раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ*»—до раздѣленія внутреннѣйшихъ, таинственнѣйшихъ, мельчайшихъ частей тѣла души и духа. Нѣкоторые, на основаніи этого мѣста и 1 Сол. V, 23,—утверждаютъ, что Св. Писаніе признаетъ трехсоставность челоѣческаго естества: тѣло, душа и духъ: *тѣло*, или *плоть*—какъ вѣшняя, матеріальная оболочка челоѣка, *духъ*—самосознательное, высшее, Божественно сродное начало, и *душа*—какъ оживляющая тѣло и посредствующая связь его съ духомъ; тѣло—оболочка души, душа—оболочка духа. Эти подраздѣленія духовной стороны челоѣческаго существа на *душу* и *духъ* могутъ быть, однако, допускаемы не въ смыслѣ двухъ различныхъ частей или сущностей въ челоѣкѣ, а лишь какъ обозначеніе различныхъ проявленій или свойствъ одной и той же духовной сущности въ челоѣкѣ: душа, оживляющая тѣло, воспріимлющая чувственныя впечатлѣнія, какъ въ собственномъ смыслѣ *душа*—ψυχή; душа же—мыслящая, желающая, способная къ богопознанію—какъ *духъ*—πνεῦμα, срав. 1 Кор. XV, 44; 1 Сол. V, 23. Съ 14 стиха Апостоль рѣзко переходитъ къ раскрытію другого предмета—о превосходствѣ Христова первосвященства предъ ветхозавѣтнымъ, посвящая этому предмету почти 6 главъ (до 18 ст. X гл.), въ конѣхъ разсматриваетъ первосвященство Христа въ отношеніи къ Его личности, къ святилищу и къ жертвѣ, Имъ принесенной.

<p>15. Ибо мы имѣемъ не такого первосвященника, который не можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, но Который, подобно намъ, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха.</p>	<p>16. Посему да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость и обрѣсти благодать для временной помощи.</p>
---	---

Г Л А В А V.

<p>1. Ибо всякій первосвященникъ, изъ человѣковъ избираемый, для человѣковъ поставляется на слу-</p>	<p>женіе Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи, 2. могущій снисходить неслѣ-</p>
--	---

14. Именемъ ἀρχιερεύς (первосвященникъ) само собою обозначается въ Ветхомъ Завѣтѣ—*великій*, главный первосвященникъ, въ полнотѣ правъ своего званія. Употребленіе къ сему особаго опредѣленія *великій* (μέγας) имѣеть въ виду отмѣтить особое величіе Новозавѣтнаго Первосвященника, съ высшимъ Его призваніемъ (срав. X, 21; XIII, 20).—*«Прошедшаго небеса»*... Въ соотвѣтствіе тому, какъ обыкновенный первосвященникъ, въ день очищенія, проходилъ къ ковчегу Завета чрезъ переднія двери и святое, съ жертвою за народъ, о Великомъ Первосвященникѣ Исусѣ Христѣ говорится, что Онъ *прошелъ небеса*, съ жертвою за насъ, въ истинное Божіе Святилище, гдѣ, совершивъ очищеніе грѣховъ нашихъ, и возсѣлъ одесную престола величества Божія, какъ непрерывный ходатай предъ Богомъ За искупленныхъ Его кровію.

15. Въ качествѣ особаго побужденія *твердо держатся исповданія* нашего, Апостоль указываетъ на особое свойство нашего Новаго Первосвященника, состоящее въ томъ, что Онъ, во всемъ подобоношный намъ, *кромѣ грѣха* (VII, 26; 2 Кор. V, 21; 1 Иоан. III, 5; 1 Петр. II, 22), отличается особую способностью помогать намъ въ нашихъ немощахъ, и въ то же время милостивою сострадательностью въ дѣлѣ помощи людямъ страждущимъ и обремененнымъ.—*«Сострадать»*...—не просто сочувствіемъ, а именно участіемъ въ самыхъ страданіяхъ (συμπαθεῖν, а не συμπάθειν, срав. Рим. VIII, 17; 1 Кор. XII, 26).

16. *«Къ престолу благодати»*... въ соотвѣтствіе приступанію ветхозавѣтныхъ людей къ жертвенному алтарю, Апостоль зоветъ приступать къ престолу благодати, какъ новому мѣсту благодатнаго присутствія Божія, источнику Его милующихъ и поддерживающихъ насъ дѣйствій (срав. Гал. V, 7).

V.

Общее обоснованіе полномочій первосвященника (1—3). Исусъ Христосъ удовлетворяеть условіямъ полномочности первосвященниковъ и по призванію Божію, и по способности быть истиннымъ ходатаемъ за другихъ (4—10). Краткое назиданіе по поводу сказаннаго (11—14).

1—3. *«Для человѣковъ поставляется на служеніе Богу»*... Хотя каждый человѣкъ обязывается и самъ на служеніе Богу, однако, Господь благоволитъ избирать изъ среды людей особыхъ Себѣ служителей, служеніе коихъ состоитъ въ томъ особенно, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи людей,

ствующимъ и заблуждающимъ, потому что и самъ обложенъ немощью;

3. и посему онъ долженъ какъ за народъ, такъ и за себя принести жертвы о грѣхахъ.

4. И никто самъ собою не приесть этой чести, но призываетъ Богомъ, какъ и Ааронъ.

5. Такъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ, Кто сказалъ Ему: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя (Псал. 2, 7);

6. какъ и въ другомъ *мстѣ*

говорить: Ты священникъ во-вѣкъ по чину Мелхиседека (Псал. 109, 4).

7. Онъ во дни плоти Своей съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти Его отъ смерти, и услышанъ былъ за Свое благоговѣніе;

8. хотя Онъ и Сынъ, однако страданіями навѣкъ послушанію,

9. и совершившись сдѣлался для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенія вѣчнаго,

10. бывъ нареченъ отъ Бога Первосвященникомъ по чину Мелхиседека.

изъ коихъ не исключается и самъ первосвященникъ (Левит. XVI, 11—15 и д.). Таково установленіе Божественное. Относительно тѣхъ, за которыхъ должны быть приносимы жертвы, Апостолъ употребляетъ смягченныя выраженія, какъ о *невѣжественныхъ и заблуждающихъ* (срав. 1 Іоан., III, 9; II, 3, 11 и др.), что имѣетъ, впрочемъ, и свой грозный смыслъ, давая понять, что если грѣшашіе по невѣдѣнію и заблужденію могутъ пользоваться снисхожденіемъ Первосвященника, то противящіяся Ему сознательно и упорно не имѣютъ этой надежды (Числ. XV, 22, 31; Лев. IV, 2; V, 1—15).

4. Первосвященническое служеніе именуется здѣсь *честью*, что предполагаетъ его особое достоинство, высоту и цѣнность: избраніе совершаетъ Самъ Богъ для ближайшаго служенія Ему и для спасенія другихъ.

5. «Присвоилъ славу...» греч. ἐδόξαζε γενθθῆσαι ἑαυτῷ... слав. «не Себѣ прослави быти первосвященника...» Если для обыкновенныхъ людей составляло часть самое избраніе въ первосвященники, то Сынъ Божій, Который уже по существу Своему имѣлъ всю полноту правъ первосвященства, въ высшемъ смыслѣ слова получаетъ Свою первосвященническую честь и славу особымъ образомъ—исполненіемъ воли Божіей относительно спасенія челоуѣка путемъ Своихъ страданій (Лук. XXIV, 26, 46—47).

6. «Священникъ во-вѣкъ по чину Мелхиседека...» Выраженіе заимствовано изъ 109 пс. (4 ст.), несомнѣнно признаваемого Мессіанскимъ. Псалмопѣвецъ пророчествуетъ о царѣ, который именуется *Господомъ* (моимъ, т. е. Давидовымъ, срав. Матѣ. XXII, 43; Марк. XII, 36 и др.), сѣдящимъ одесную Бога, при чемъ всѣ враги будутъ подъ ногами Его. Такимъ царемъ—одноименнымъ Господу, равночестнымъ Ему и равносильнымъ, конечно, могъ быть только Сынъ Божій—Мессія—Христосъ. Этотъ духовный царь изъ сѣмени Давидова будетъ вмѣстѣ и *Іереимъ* по чину Мелхиседека, т. е. соединитъ въ себѣ оба званія—и царство, и священство—въ одно неразрывное и таинственно-значительное цѣлое, какъ соединялъ ихъ Мелхиседекъ. Сопоставленіе съ Мелхиседекомъ и выясненіе особаго духовнаго сродства съ нимъ Сына Божія, какъ Царя—Первосвященника, въ дальнѣйшемъ еще нѣсколько разъ останавливается на себѣ вниманіе Апостола.

7—10. Апостолъ даетъ напоминаніе о томъ пути страданій и скорбей, которымъ Христосъ достигъ того, что былъ нареченъ отъ Бога Первосвящен-

11. О семъ надлежало бы намъ говорить много; но трудно истолковывать, потому что вы сдѣлались неспособны слушать.

12. Ибо, *судя* по времени, вамъ надлежало быть учителями; но васъ снова нужно учить первымъ началамъ Слова Божія, и для васъ

нужно молоко, а не твердая пища. 13. Всякій, питаемый молокомъ, не свѣдуещъ въ словѣ правды, потому что онъ младенецъ;

14. твердая же пища свойственна совершеннымъ, у которыхъ чувства навыкомъ приучены къ различенію добра и зла.

Г Л А В А VI.

1. Посему, оставивши начатки ученія Христова, поспѣвшимъ къ совершенству и не станемъ снова

полагать основаніе обращенію отъ мертвыхъ дѣлъ и вѣрѣ въ Бога,

никомъ нашимъ, виновникомъ спасенія вѣчнаго. Моленія, которыя Онъ приносилъ Отцу Своему *съ воплемъ и слезами*, показываютъ, съ одной стороны, что Онъ не былъ самовольнымъ присвоителемъ себѣ царско-первосвященническаго служенія. Напротивъ, онъ былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Отца Небеснаго, избравшаго для Него такой тяжелый путь къ этому служенію, на которомъ Онъ долженъ былъ познать тяжкимъ опытомъ, что такое человѣческая немощь, чтобы быть способнымъ сострадать немощамъ нашимъ и быть образцомъ и для насъ спасительнаго послушанія.—*«Во дни плоти Своей...»*—во время земной жизни (срав. II, 14; I Петр. IV, 2).—*«Съ сильнымъ воплемъ и со слезами...»* Здѣсь, очевидно, разумѣются молитвы Господа въ саду Геосиманскомъ. Какъ была услышана эта молитва, разъясняетъ св. Ев. Лука, сообщая, что тогда былъ посланъ ко Христу Ангелъ, который и укрѣпилъ Его (XXII, 43) на предстоящія страданія.—*«Былъ нареченъ отъ Бога Первосвященникомъ...»* Это «нареченіе», или *прославленіе* Богомъ Христа. какъ Первосвященника, должно было послѣдовать одновременно съ совершеніемъ нашего спасенія въ моментъ Крестной смерти Спасителя (*«совершишася!»*).

11—14. Апостоль затрудняется слишкомъ глубоко касаться затронутого имъ важнаго вопроса, ссылаясь на недостаточную подготовленность слушателей, требующихъ «молока, а не твердой пищи», т. е. болѣе начальнаго ученія (срав. I Кор. III, 2; I Петр. II, 2). Впрочемъ, далѣе (VI, 9 ст.) онъ оговаривается, что не всѣ его читатели таковы, и потому увѣщаетъ ихъ стремиться быть совершенными, въ особенности же не отступать отъ уже достигнутаго совершенства. И тѣ, которыхъ онъ сейчасъ называетъ неспособными слушать (11 ст.), сдѣлались таковыми вопреки болѣе естественному ожиданію видѣть ихъ болѣе совершенными (12 ст.). Все же Апостоль начинаетъ далѣе вести ихъ къ этому совершенству познанія ученія Христова (VI гл.).

VI.

Побужденіе къ совершенству (1—3). Безполезность этихъ побужденій для отпавшихъ (4—6). Печальная участь послѣднихъ (7—8). Надежда на лучшее состояніе слушателей (9—12).

Непреложность обѣтованій Божіихъ за вѣру и долготерпѣніе (13—20).

1. *«Оставивши начатки ученія Христова...»*, т. е. не останавливаясь подробно на начаткахъ ученія,—на томъ, что болѣе или менѣе извѣстно и понятно,—*поотышимъ къ совершенству...*, т. е. познанія ученія Христова, ве-

2. учению о крещеніяхъ, о возложеніи рукъ, о воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ.

3. И это сдѣлаемъ, если Богъ поволитъ.

4. Ибо невозможно—однажды просвѣщенныхъ и вкусившихъ да-

ра небеснаго, и содѣлавшихся участниками Духа Святаго,

5. и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка,

6. и отпадшихъ, опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются *Ему*.

душаго за собою и нравственное совершенство людей.—«*Не станемъ снова полагать...*» мысль, разъясняющая первое предложеніе («*оставивши начатки...*»), въ отрицательной формѣ. Въ числѣ вопросовъ, которыми Апостоль сейчасъ считаетъ излишнимъ заниматься, откладывая, впрочемъ, лишь до другого удобнаго времени, перечисляются: покаяніе («*обращеніе отъ мертвыхъ дѣлъ*»), вѣра, крещеніе, возложеніе рукъ, воскресеніе мертвыхъ и вѣчный судъ.—«*Обращеніе отъ мертвыхъ дѣлъ*»—собственно оставленіе еврейской обрядности или бесплодныхъ дѣлъ закона (Римл. III, 20), а затѣмъ уже—и вообще оставленіе грѣховныхъ дѣлъ, коимъ причисляется названіе *мертвыхъ* потому, что они ведутъ къ вѣчной смерти, удаляя отъ истинной жизни (срав. IX, 14).

2. «*Ученіе о крещеніяхъ...*» Множественное число употреблено, вѣроятно, въ отношеніи ко множеству крещаемыхъ, а можетъ быть и потому, что Апостоль мыслить здѣсь и отличныя отъ христіанскаго крещенія Іудейскія очищенія (*βαπτισμοί*) и Іоанново крещеніе, различіе коихъ отъ христіанскаго таинства предполагается извѣстнымъ. Подъ *возложеніемъ рукъ*—несомнѣнно—разумѣется слѣдовавшее за крещеніемъ таинство муропомазанія, совершавшееся тогда надъ всѣми чрезъ возложеніе рукъ съ изведеніемъ на крещаемыхъ Св. Духа.—«*О воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ...*» Апостоль находить возможнымъ не говорить, потому что ученіе объ этомъ также достаточно должно быть извѣстно и изъ устной проповѣди Апостоловъ, и изъ посланій ихъ, особенно Апостола Павла (1 Кор. XV; 1 Сол. IV, 17 и др.).

4. Въ 3 стихѣ Апостоль обѣщаетъ подробнѣе говорить и обо всемъ упомянутомъ, и это обѣщаніе отчасти начинаетъ выполнять, говоря о покаяніи (въ соответствіе 1 ст.) послѣ предполагаемаго отпаденія, которое онъ изображаетъ какъ дѣло страшное и ужасное во всѣхъ отношеніяхъ. Повидимому, онъ усматривалъ нѣкоторые признаки этого отпаденія въ читателяхъ, и потому говорить съ такою силою противъ него, выражая увѣренность, что его собесѣдники держатся праваго пути (9 ст.).—«*Просвѣщенныхъ...*», т. е. благодатью Св. Духа и Евангельскимъ ученіемъ (срав. Евр. VI, 4; X, 32; Іоан. I, 9; 2 Кор. IV, 4, 6).—«*Вкусившихъ дара небеснаго...*» оправданія, даруемаго Богомъ вѣрующимъ во Христа и называемаго у Апостола еще—*неизреченнымъ даромъ* (2 Кор. IX, 15; Римл. V, 17; срав. II, 4; X, 29), и вообще благодати Св. Духа.

5. «*Вкусившихъ благаго глагола Божія...*», т. е. испытавшихъ собственнымъ непосредственнымъ чувствомъ силу и сладость Евангельской истины.—«*Силъ будущаго вѣка...*» Здѣсь разумѣются не только чрезвычайныя дары Апостольскаго времени, но и всѣ тѣ силы освященія и прославленія, которыя и теперь доставляютъ христіанину побѣду надъ смертью. Испытывая на себѣ дѣйствіе этихъ силъ, христіанинъ предвкушаетъ славу вѣчной жизни, жизни будущаго вѣка.

6. «*Отпадшихъ...*», что всегда соединяется съ ожесточеніемъ противъ Христа и Его Церкви (срав. X, 29), дѣлая это отпаденіе *хулою на Духа*

7. Земля, пившая многократно сходящей на нее дождь и произрастающая злакъ, полезный тѣмъ, для которыхъ и воздѣлывается, получаетъ благословеніе отъ Бога;

8. а производящая тернія и волчцы—негодна и близка къ проклятію, котораго конецъ—сожженіе.

9. Впрочемъ о васъ, возлюбленные, мы надѣемся, что вы въ лучшемъ состояніи и держитесь спасенія, хотя и говоримъ такъ.

10. Ибо не неправеденъ Богъ, чтобы забылъ дѣло ваше и трудъ любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святымъ.

11. Желасмъ же, чтобы каждый изъ васъ, для совершенной увѣренности въ надеждѣ, оказывалъ такую же ревность до конца,

12. дабы вы не облѣнились, но подражали тѣмъ, которые вѣрою и

долготерпѣніемъ наследуютъ обѣтованія.

13. Богъ, давая обѣтованіе Аврааму, какъ не могъ ни бѣмъ высшимъ клясться, влялся Самимъ Собою,

14. говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя (Быт. 22, 17).

15. И такъ Авраамъ долготерпѣвъ получилъ обѣщанное.

16. Люди влянутся высимъ, и влятва во удостовѣреніе оканчивается всякій споръ ихъ.

17. Посему и Богъ, желая преимущественнѣе показать наследникамъ обѣтованія непреложность Своей воли, употребилъ въ посредство клятву,

18. дабы въ двухъ непреложныхъ вещахъ, въ которыхъ невозможно Богу солгать, твердое утѣшеніе имѣли мы, прибѣгнушіе взяться за подлежащую надежду,

Святаго, которая не можетъ быть отпущена ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Матѣ. XII, 31), потому что для людей такого рода невозможно исправленіе.

7—8. Сравненіе людей съ землею, добрыхъ—съ *плодоносною*, злыхъ—съ *негодною*. Первая—получаетъ и человѣчскій трудъ на воздѣланіе, и благословеніе Божіе, вторая—ни того, ни другого и даже проклятіе и сожженіе грозятъ ей, потому что производитъ «*тернія и волчцы*»—вредящія чловѣку (срав. Матѣ. XV, 13; Иоан. XV, 2; Матѣ. III, 10).

9—10. «*Возлюбленные...*» срав. Римл. IX, 3. Увѣренность въ томъ, что его слушатели не находятся въ опасности потерять только что описанную участь отпадшихъ, Апостоль обосновываетъ на христіанской любви ихъ, проявленной въ дѣлахъ милосердія къ своимъ братьямъ по вѣрѣ (святымъ) (срав. Евр. XIII, 24; Рим. XV, 25, 31; 1 Кор. XVI, 1; 2 Кор. VIII, 4).

11—12. Пожеланіемъ, чтобы и въ будущемъ слушатели преуспѣвали въ ревности къ добродѣтели, Апостоль, очевидно, ободряетъ ихъ, указывая, что добродѣтель—непремѣнное условіе полученія Божіихъ обѣтованій, какъ вообще вѣра и долготерпѣніе, съ коими она неразрывно соединяется.

13. Упомянувъ о вѣрѣ и долготерпѣніи, Апостоль приводитъ на память слушателей величайшій образецъ сихъ добродѣтелей—отца вѣрующихъ Авраама, который является вмѣстѣ съ тѣмъ и образцомъ непреложности Божественныхъ обѣтованій вѣрующимъ (Быт. XXII, 16—18).

17. «*Наследникамъ обѣтованія...*», т. е. вѣрующимъ во Христа, какъ духовнымъ чадамъ Авраама (Римл. IX, 7—8).

18. «*Дабы въ двухъ непреложныхъ вещахъ...*», въ обѣтованіи самомъ по

19. которая для души есть какъ бы якорь безопасный и крѣпкій и входитъ во внутреннѣйшее за завѣсу, | 20. куда предтечею за насъ вошелъ Иисусъ, сдѣлавшись Первосвященникомъ на-вѣкъ по чину Мелхиседека.

Г Л А В А VII.

1. Ибо Мелхиседекъ, царь Салима, священникъ Бога Всевышняго,—тотъ, который встрѣтилъ Авраама и благословилъ его, возвращающаго послѣ пораженія царей,

2. которому и десятину отдалъ Авраамъ отъ всего,—во-первыхъ по знаменованію имени царя правды, а потомъ и царь Салима, то есть, царь мира,

3. безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божію, пребываетъ священникомъ навсегда.

себѣ и клятвѣ, какъ непреложныхъ дѣйствій Божіихъ...—«Твердое утѣшеніе имѣли мы, прибѣвши взяться за лежащую надежду...», т. е. чтобы не только безъ всякаго сомнѣнія, но даже съ твердымъ утѣшеніемъ мы ждали исполненія обѣтованій Божіихъ вѣрующимъ.

19—20. Какъ за якорь, безопасный и крѣпкій, держась за эту надежду, мы безопасно проходимъ бурное житейское море и достигаемъ нашей пристани, которая простирается въ небесное Святое Святыхъ, куда Предтечею за насъ вошелъ нашъ Первосвященникъ—Иисусъ. Такимъ пріемомъ рѣчи Апостолъ снова возвращается къ важнѣйшему предмету своего посланія—первосвященству Христову.—«Предтечею за насъ вошелъ...» вошелъ какъ первый, чтобы показать и намъ путь туда и облегчать его.

VII.

Величіе ветховѣтнаго Мелхиседека, (1—10). Большое величіе Мелхиседека Новозавѣтнаго—Иисуса Христа (11—17). Его вѣчность въ истинномъ смыслѣ слова (18—25). Его высшія совершенства—святость, непорочность и Божественное величіе (26—28).

1. Согласно Быт. XIV, 18—20. Мелхиседекъ—царь правды—отъ מלך (царь) и צדק (правда)—«царь Салима»..., т. е. Иерусалима (срав. Псал. 75, 3 ст.), מלך (миръ).—«Священникъ Бога Всевышняго»... какъ именуется онъ и въ кн. Бытія. О поднесеніи Аврааму Мелхиседекомъ хлѣба и вина Апостолъ не упоминаетъ, стараясь сосредоточить вниманіе слушателей лишь на десятину добычи, чѣмъ Авраамъ выразилъ свое признаніе священническаго достоинства за Мелхиседекомъ.

2. Въ дальнѣйшемъ Апостолъ раскрываетъ прообразовательное значеніе Мелхиседека по отношенію къ Сыну Божію, находя въ самомъ имени его—царь правды и царь мира—указаніе на Христа, истиннаго Царя правды и мира (срав. 1 Кор. I, 30; Иер. XXIII, 6; Мал. IV, 2; Дан. IX, 24; Ис. IX, 6—7; Римл. V, 1; Еф. II, 14).

3. «Безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни»... Неупоминаніе всего этого въ Свящ. Писаніи Апостолъ великолѣпно представляетъ, какъ уподобленіе дѣйствительнымъ свой-

4. Видите, какъ великъ тотъ, которому и Авраамъ патриархъ далъ десятину изъ лучшихъ добычь своихъ.

5. Получающіе священство изъ сыновъ Левинныхъ имѣютъ завѣдъ—братъ по закону десятину съ народа, то есть, со своихъ братьевъ, хотя и сін произошли отъ чреслъ Авраамовыхъ.

6. Но сей, не происходящій отъ рода ихъ, получилъ десятину отъ Авраама и благословилъ имѣвшаго обѣтованія.

7. Безъ всякаго же прекословія меньшій благословляется болѣшимъ.

8. И здѣсь десятины берутъ челоуѣки смертныя, а тамъ имѣющій о себѣ свидѣтельство, что онъ живеть.

ствамъ Сына Божія, не имѣющимъ отца—по челоуѣчеству, матери—по Божеству, родословія—по непорочному рожденію,—ни начала дней, ни конца жизни—по Божественному присносуществованію какъ бы «*Пребываетъ священникомъ навсегда*»... благодаря неупоминанію ни начала дней, ни конца жизни,—всегда остается при томъ, что было о немъ сказано и что умолчано объ его смерти и преемникахъ,—въ уподобленіе дѣйствительно вѣчному священству Христову (24 ст.). Цѣль всего этого сравненія—показать, что если левитское священство много ниже священства Мелхиседека, то само собою понятно и то, насколько оно ниже того священства, для котораго священство Мелхиседека было лишь нѣкоторымъ подобіемъ.

4. «*Изъ лучшихъ добычь своихъ*»... Чтобы ярче обрисовать величіе Мелхиседека, Апостоль называетъ Авраама, давшаго ему десятины, почтеннымъ наименованіемъ *патриарха* (2 Пар. XIX, 8; Дѣян. VII, 8; Лук. I, 73; Иоан. VIII, 53), и самую десятину возвышаетъ въ значеніи, называя ее—«*изъ лучшихъ добычь своихъ*»! Цѣль этого понятна: если столь великій патриархъ столь отменно почиталъ Мелхиседека десятиною, какъ священника Бога Вышняго, то сколь же великъ долженъ быть Тотъ, Котораго Мелхиседекъ былъ лишь слабымъ подобіемъ?

5—10. Съ неумолимою убѣдительною и послѣдовательною Апостоль, выясненіемъ величія Мелхиседека, ведетъ слушателей къ признанію величія Сына Божія, прообразованнаго Мелхиседекомъ. Мелхиседекъ оказывается выше сыновъ Левии. Онъ получилъ десятину съ Авраама, самого родоначальника Левина, и, такъ сказать, отъ самого Левии (9—10 ст.), родоначальника ветхозавѣтнаго священства. Наконецъ, Мелхиседекъ даже благословилъ Авраама (и Левію), въ чемъ проявилась, такъ сказать, крайнѣйшая степень превосходства Мелхиседека, ибо несомнѣнно меньшее *отъ большаго* благословляется. Въ своихъ сравненіяхъ священства Мелхиседекова и Левитскаго Апостоль не оставляетъ мельчайшихъ подробностей для доказательства превосходства перваго надъ послѣднимъ. Такъ, въ 8 ст. онъ указываетъ превосходство и въ томъ, что—между тѣмъ какъ въ Левитскомъ священствѣ десятинами почиталось, такъ сказать, *родовое* священство, постоянно освѣжаемое новыми и новыми носителями его взамѣтъ умирающихъ, въ Мелхиседекѣ почитено какъ бы *личное* священство, безъ отношенія ко всякому преемству, въ данномъ случаѣ какъ бы несуществующему («*имѣющій о себѣ свидѣтельство, что онъ живеть*»... срав. 3 ст.).

11—12. Съ 11 стиха Апостоль переходитъ къ выясненію превосходства священства Христова предъ Левитскимъ, дѣлая изъ вышесказаннаго соотвѣтствующіе выводы. Необходимостью явленія особаго священника почину Мелхиседека доказываетъ недостаточность священства Левитскаго для достиженія совершенства полнаго и вѣчнаго общенія съ Богомъ (срав. XI, 40; XII, 23),

9. И, такъ сказать, самъ Левій, принимающій десятины, въ *лицѣ* Авраама даль десятину:

10. ибо онъ былъ еще въ чреслахъ отца, когда Мелхиседекъ встрѣтилъ его.

11. Итакъ, если-бы совершенство достигалось посредствомъ Левитскаго священства (ибо съ нимъ сопряженъ законъ народа), то какая бы еще нужда была возста- вать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?

12. потому что съ перемѣною священства необходимо быть пере- мѣнѣ и закона.

13. Ибо Тотъ, о Которомъ го- ворится сіе, принадлежалъ къ ино- му колѣну, изъ котораго никто не приступалъ къ жертвеннику;

14. ибо извѣстно, что Господь нашъ возсіалъ изъ колѣна Іудина, о которомъ Моисей ничего не ска- залъ относительно священства.

15. И это еще яснѣе видно *изъ того*, что по подобію Мелхиседека возстаетъ священникъ иной,

16. который таковъ не по за- кону заповѣди плотской, но по силѣ жизни непрестающей.

17. Ибо засвидѣтельствовано: Ты священникъ во-вѣкъ по чину Мелхиседека.

и прямо обусловливается этою недостаточностью. А между тѣмъ, это Левитское священство въ свое время имѣло столь важное значеніе.—*«Ибо съ нимъ сопряженъ законъ народа»*..., т. е. народу и законъ данъ подъ условіемъ существованія Левитскаго священства, составлявшаго, такимъ образомъ, центральнѣйшій пунктъ всего закона. Очевидно, если бы народъ Ветхаго Завѣта могъ быть приведенъ къ совершенству, то лишь при посредствѣ Левитскаго свя- щенства, на которомъ былъ обособованъ весь законъ. И тогда не было бы нужды въ другомъ священствѣ. Но такъ какъ этого не совершилось, то потребовалось иное священство, а съ нимъ и иной законъ на мѣсто прежняго, падавшаго вмѣстѣ со своимъ священствомъ (12 ст.).

13 ст. поясняетъ выраженіе 11-го объ *иномъ священникѣ*—не изъ рода Аарона, а по чину Мелхиседека. Этотъ *Иной*, т. е. Христосъ, былъ *настолько иной*, что и происходилъ изъ совѣтъ другого колѣна—Іудина, *«изъ котораго никто не приступалъ къ жертвеннику»*.

14. *«Господь нашъ возсіалъ изъ колѣна Іудина»*...—греч. ἀνατέταλκεν—собственно *возшелъ*, а о свѣтилахъ—и *возсіалъ* (по восходѣ):—здѣсь, такимъ образомъ, можно видѣть намекъ и на *Звѣзду Іакова* (Числ. XXIV, 17; Исаи, LX, 1; Мал. III, 20), и на *отрасль*, произрастаніе которой предска- зывалось не разъ пророками (Іерем. XXIII, 5; XXXIII, 15; Зах. III, 8; VI, 12).

15. *«И это еще яснѣе видно изъ того»*... греч. περὶ τούτου ἔτι κατὰ λόγον ἔστιν... слав. *точнѣе: и лишше еще явь есть*, т. е. *и еще болѣе явная истина*, что возставшій *иной* священникъ по чину Мелхиседека истинно былъ Хри- стосъ, достойно пріавшій эту честь не по закону заповѣди плотской, но по силѣ жизни непрестающей, какъ Сынъ Божій и Сынъ Дѣвы. *«Еще болѣе»*—по сравненію съ прежде доказанною мыслью, что надо было возстать *иному* свя- щеннику и иному закону (11—12 ст.). Эта еще болѣе явная истина является въ то же время новымъ доказательствомъ отгнѣны всего, что связано было съ ветхозавѣтнымъ Левитскимъ священствомъ, потому что возсталъ новый іерей по чину Мелхиседека.

16. *«Не по закону заповѣди плотской»*... можно понимать двояко: или въ смыслъ—*не по праву плотскаго происхожденія* отъ прежняго первосвя- щенника (какъ извѣстно, первосвященство передавалось обычно отъ отца

18. Отмѣненіе же прежде бывшей заповѣди бываетъ по причинѣ ея немощи и бесполезности,

19. ибо законъ ничего не довель до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредствомъ которой мы приближаемся къ Богу.

20. И какъ *сје было* не безъ влѣтвы

21 (ибо тѣ были священниками безъ клятвы, а Сей съ клятвою, потому что о Немъ сказано: *блжася Господь, и не раскается: Ты священникъ во-вѣкъ по чину Мелхиседека*) (Псал. 109, 4),

22. то лучшаго завѣта поручителемъ содѣлался Иисусъ.

старшему сыну или въ родѣ), а въ силу самобытной вѣчной жизни Христовой; или же въ болѣе широкомъ смыслѣ: *не по внѣшнему плотскому закону*,—плотскому (*σαρκικῆς*) въ противоположность *духовному* закону—закону духа жизни и свободы Христовой, имѣющему вѣчно живое значеніе. Такое только священство и удовлетворяло вполнѣ обѣщанному въ извѣстномъ изреченіи Псалмопѣвца (17 ст.).

18—19. Подтверждается условіе, въ силу котораго являлась неизбежно замѣна священства и закона Ааронова новымъ по чину Мелхиседека, высказанное въ 11—12 ст. Ветхозавѣтные законъ и священство дѣйствительно исчерпали свое условное, ограниченное, временное значеніе и достигли своей цѣли и конца—замѣны лучшею надеждою и лучшими средствами приближенія къ Богу.—*Отмѣненіе* прежде бывшей заповѣди состоялось по причинѣ ея *немощи*, которая создавалась и ея существеннымъ содержаніемъ (жертвоприношеніями, какъ не вполнѣ достаточными средствами оправданія людей), и еще болѣе—людскимъ несовершенствомъ и нравственнымъ ихъ одичаніемъ, для уврачеванія котораго все множество предписаній Ветхозавѣтнаго закона не имѣло внутренней оживляющей благодатной силы, свойственной закону и благодати Христовой. Эта *немощь* Ветхозавѣтнаго закона перешла въ *бесполезность*, когда наступило предопредѣленное Богомъ и достигнутое развитіемъ человечества время замѣны его лучшимъ и совершеннѣйшимъ.

19. «*Законъ ничего не довель до совершенства*»... не въ томъ смыслѣ что не оправдалъ Божіихъ намѣреній, съ какими вводился. Нѣтъ, Господь не ошибается въ Своихъ дѣлахъ и планахъ Своей Божественной мудрости. Въ своихъ предѣлахъ и цѣляхъ законъ выполнилъ въ совершенствѣ мысль Божію—быть пѣстуномъ во Христа; онъ исполнилъ то, чему ему предназначено быть—ничего не доводя до совершенства, проложить путь къ этому совершенству, къ новой заповѣди и закону, которыми цѣль Божія достигалась прямо и совершеннѣе.—*Лучшая надежда*—лучшее средство для достиженія надежды на ближайшее общеніе съ Богомъ. Меѣше совершенныя средства къ достиженію этой надежды дѣлали и самую эту надежду какъ бы другою—урѣзанною, меньшею, худшею. Здѣсь та же самая надежда называется *лучшею*, какъ бы иною, болѣе полно достигаемою и удовлетворяющею человѣка. Путь къ этой новой надеждѣ и руководство и даны въ новомъ священствѣ Христовомъ, смѣнившемъ слабость и несовершенство Ветхозавѣтныхъ установленій.

20—22. Лучшее достоинство Христова священства, его превосходство предъ ветхозавѣтнымъ, необходимость и неотъемлемость подтверждена Самимъ Господомъ—тѣмъ, что установленіе этого священства сопровождалось клятвою (срав. VI, 16—18 ст.).—*«Лучшаго завѣта поручителемъ содѣлался Иисусъ»*... Въ этомъ удостовѣряетъ насъ, кромѣ клятвы Божіей, и сущность лучшаго завѣта, и личность Поручителя. Сущность лучшаго завѣта характеризуется

23. Притомъ, тѣхъ священниковъ было много, потому что смерть не допускала пребывать одному;

24. а Сей, какъ пребывающій вѣчно, имѣеть и священство непреходящее,

25. посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ.

26. Таковъ и долженъ быть у насъ Первосвященникъ: святой, непричастный злу, непорочный, от-

дѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ,

27. Который не имѣеть нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо Онъ совершилъ это однажды, принесши *въ жертву* Себя Самого.

28. Ибо законъ поставляетъ первосвященниками чловѣковъ, имѣющихъ немощи; а слово клятвенное, послѣ закона, *поставило* Сына, на вѣки совершеннаго.

тѣмъ, что онъ все доводитъ до совершенства и даетъ не только заповѣдь, но и *вся Божественныя силы къ животу и благочестію*. (2 Петр. I, 3). Соотвѣтствуетъ сему значенію лучшаго завѣта, удостовѣряя его, и личность Поручителя, явившаго столь возвышенную любовь къ людямъ со стороны Бога (*«такъ возлюби Богъ міръ»*. Иоан. III, 16), и даровавшаго людямъ столь высокую *власть быть чадами Божиими* (Иоан. I, 12), за которыхъ Онъ является вѣчно живымъ Ходатаемъ, какъ взявшій на Себя грѣхи ихъ и положившій за нихъ душу Свою.

23—25. Истинный первосвященникъ Христосъ—первосвященникъ единый, *вѣчный*, несмѣняемый, всегда живой, всегда ходатайствующій за людей. Въ этомъ существенное отличие и превосходство Его предъ ветхозавѣтнымъ многочисленнымъ священствомъ, и въ этомъ исполненіе обѣщанія Божія, что священникъ по чину Мелхиседека будетъ *во вѣкъ*—одинъ, вѣчный, неумирающій, несмѣняемый и непрестающій ходатайствовать (Рим. VIII, 34; 1 Тим. II, 5; Евр. II, 17). — *«Приходящихъ чрезъ Него къ Богу»* — т. е. чрезъ Него, какъ Посредника и Ходатая, получающихъ спасающую ихъ вѣру, оправданіе и освященіе.

26—28. Начертавъ полный образъ Первосвященника по чину Мелхиседека, Апостоль еще разъ примѣриваетъ къ Нему, такъ сказать, достоинства Иисуса Христа и устанавливаетъ рѣшительно и ясно полное и идеальное совершенство Его, какъ истиннаго Первосвященника Новаго Завѣта.—*«Превознесенный выше небесъ...»* срав. Ефес. IV, 10 = *одесную престола величествія на небесахъ* (I, 3), и именно какъ ближайшій и сильнѣйшій Ходатай за насъ предъ Богомъ. Какъ *Сынъ Божій, Иисусъ*, и въ качествѣ жертвы, и въ качествѣ Первосвященника, есть полное совершенство на вѣки, такъ какъ по отношенію къ Отцу нельзя ничего представить большаго и равнаго, какъ Сынъ. Этимъ послѣднимъ, непререкаемо сильнымъ и величественнымъ доводомъ Апостоль доводитъ до недостижимаго предѣла свои доказательства и разсужденія о достоинствѣ и значеніи истиннаго и вѣчнаго Первосвященника по чину Мелхиседека.

ГЛАВА VIII.

1. Главное же въ томъ, о чемъ говоримъ, есть то: мы имѣемъ таковаго Первосвященника, Который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ

2. и *есть* священнодѣйствователь святилища и скинии истинной, которую воздвигъ Господь, а не человекъ.

3. Всякій первосвященникъ представляется для приношенія даровъ и жертвъ; а потому нужно было, чтобы и Сей также имѣлъ, что принести.

4. Если бы Онъ оставался на землѣ, то не былъ бы и священникомъ, потому что *здѣсь* такіе священники, которые по закону приносятъ дары,

5. которые служатъ образу и тѣни небснаго, какъ сказано было Моисею, когда онъ приступалъ къ совершенію скинии: смотри, сказано, сдѣлай все по образу, показанному тебѣ на горѣ (Исход. 25, 40).

6. Но Сей *Первосвященникъ* получилъ служеніе тѣмъ превосход-

VIII.

Служеніе Первосвященника нашего — выше земли и ветховавѣтныхъ обрядовъ, и совершается въ святилищѣ небесномъ, а не земномъ (1—6). Сущность Новаго Завѣта, его отличіе и превосходство предъ Вѣтхмъ (7—13).

Мысль о небесномъ служеніи Христа (VII, 26) естественно вызвала у Апостола мысль и о томъ священномъ мѣстѣ, гдѣ совершается это служеніе. Поэтому, Апостолъ и говоритъ далѣе о небесной скинии, служившей образцомъ для земной, а также о жертвахъ, какъ символахъ Заѣта, и о самомъ Заѣтѣ, какъ Вѣтхомъ, такъ и Новомъ, Ходатаемъ котораго Христосъ.

1—2. Главная суть и цѣнность всѣхъ разсужденій Апостола кратко выражается имъ въ положеніи: «мы имѣемъ такого Первосвященника, Который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ». Здѣсь, на небесахъ, одесную престола Божія,—Его скинія, Его святилище и Святое Святыхъ, гдѣ Онъ и священнодѣйствуетъ за насъ Своимъ ходатайствомъ. Это не скинія рукъ человеческихъ, хотя и руководимыхъ Богомъ, а истинная скинія непосредственной мысли Божіей, *духовная*, небесная скинія, подъ которой надо разумѣть все то, что совершилъ Господь Иисусъ для нашего спасенія въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, что совершалось въ Моисеевой скинии прообразовательно и что вообще совершается въ благодатномъ Царствѣ Христовомъ какъ на небѣ, такъ и на землѣ въ силу Первосвященническаго служенія Иисуса Христа.

3—6. Яснѣе мысль означенныхъ стиховъ можетъ быть выражена такъ: Христосъ — Первосвященникъ въ небесномъ идеальномъ святилищѣ, а жрецъ не можетъ быть безъ жертвоприношенія, которое у нашего Первосвященника могло быть только небесное, потому что—будь оно земнымъ — оно не имѣло бы мѣста, такъ какъ здѣсь есть жрецы по закону Моисееву. Такимъ образомъ, должно быть и дѣйствительно есть другое святилище, гдѣ священнодѣйствуетъ Христосъ. И Его священническая дѣятельность настолько выше здѣшней подзаконной, насколько заключенный при Его посредствѣ заѣтъ съ

нѣйшее, чѣмъ лучшаго Онъ хогатай завѣта, который утверждень на лучшихъ обѣтованіяхъ.

7. Ибо, если бы первый завѣтъ былъ безъ недостатка, то не было бы нужды искать мѣста другому.

8. Но пророкъ, укоряя ихъ, говоритъ: вотъ, наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домою Израиля и съ домою Иуды новый завѣтъ,

9. не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ то

его обѣтованіями выше Ветхаго, съ его сѣновнымъ святилищемъ и установленіями. Онъ Самъ и Жрецъ и Жертва (подробнѣе объ этомъ IX, 11—15). Скинія и Богослуженіе въ ней служили, по выраженію Апостола, *образу и тѣни небеснаго*, при чемъ самое устройство скиніи представляется сдѣланнымъ по образу, *показанному* Моисею на горѣ (срав. Исх. XXV, 40; Евр. IX, 24). Это небесное (*τὰ ἐπουράνια*) въ данномъ случаѣ есть все въ небесномъ мірѣ относящееся къ первосвященству Христову и приспособленное въ особомъ видѣніи Моисею для возможнаго въ земныхъ условіяхъ воспроизведенія, отображенія и, такъ сказать, истолкованія установленіями и обстановкою скиніи. Если Моисею это видѣніе представлялось подробнымъ и точнымъ планомъ постройки, то внѣ этого видѣнія такой планъ, конечно, не существовалъ: онъ тоже былъ лишь *образомъ и тѣнью небеснаго*, на земной языкъ непереводамиго. Грубое представленіе талмудистовъ, утверждающихъ, что скинія въ буквальный смыслъ донынѣ стоитъ на небесахъ и въ свое время сойдетъ на землю вмѣстѣ съ небеснымъ Иерусалимомъ, ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ опоры на приведенныхъ мѣстахъ Исхода и посланія Апостола.

6. Срав. VII, 22.

7. Срав. VII, 11, 18—19.

8. Причина для замѣны Ветхаго Завѣта Новымъ указывается въ *недостаткѣ* перваго. Въ чемъ состоялъ этотъ недостатокъ, указывается далѣе: въ томъ, что домъ Израиля и домъ Иуды велъ себя *укоризненно* («укоряя ихъ»), что *они не пребыли въ томъ завѣтѣ Моисея, и Я пренебрегъ ихъ* (9 ст.). Такимъ образомъ, невѣрность завѣту со стороны Израиля внесла въ Ветхій Завѣтъ крупный недостатокъ — не въ томъ смыслѣ, что повредила самому завѣту, а лишь самому провинившемуся народу, потерявшему предназначенное ему предпочтеніе («они... и Я пренебрегъ ихъ...»). Самъ Богъ оставался вѣренъ Своему завѣту, что доказывается уже тѣмъ, что Онъ Свою цѣль спасенія, для выполненія которой первый завѣтъ оказался недостаточнымъ (по винѣ Израиля), желаетъ теперь привести въ исполненіе чрезъ второй завѣтъ, и такимъ образомъ къ одной милости присоединяетъ другую (Иерем. XXXI, 31 и дал.). Такимъ образомъ, здѣсь указывается нѣсколько особая (чѣмъ въ VII, 11; 18—19), такъ сказать, нравственная причина недостаточности Ветхаго Завѣта и необходимости его замѣны другимъ, Новымъ. Ветхій Завѣтъ не проникалъ глубоко въ мысли и сердца народа, нося характеръ болѣе внѣшняго сторонняго авторитета, посему и дается Новый, укореняющій свои нравственныя требованія на внутренней потребности ума и сердца самихъ людей, на необходимости и спасительности этихъ требованій и согласія ихъ со всюю природою и назначеніемъ человѣка. Въ этомъ громадная преимущественная сила и превосходство Новаго Завѣта предъ Ветхимъ. Законы Божіи теперь написаны не на скрижаляхъ только каменныхъ, а вложены въ мысли и сердца людей и имѣютъ для нихъ непререкаемый авторитетъ (2 Кор. III, 3). Вмѣстѣ съ этимъ, такое глубокое проникновеніе воли Божией во внутреннѣйшіе и сокровеннѣйшіе тайники природы человѣческой (ума и сердца) болѣе объединяетъ и сближаетъ людей съ Богомъ («буду ихъ Богомъ, а они

время, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской,—потому что они не пребыли въ томъ завѣтѣ Моёмъ, и Я пренебрегъ ихъ, говорить Господь.

10. Вотъ завѣтъ, который завѣщаю дому Израилеву послѣ тѣхъ дней, говорить Господь: вложу законы Мои въ мысли ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ.

11. И не будетъ учить каждый ближняго своего и каждый брата своего, говоря: «познай Господа»; потому что всѣ, отъ малаго до большаго, будутъ знать Меня,

12. потому что Я буду милостивъ къ неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не вспомяну болѣе (Иерем. 31, 31—34).

13. Говоря «новый», показали ветхость перваго; а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію.

ГЛАВА IX.

1. И первый завѣтъ имѣлъ постановленіе о Богослуженіи и святилище земное:

2. ибо устроена была скинія первая, въ которой былъ свѣтильникъ, и трапеза, и предложеніе

будутъ Моимъ народомъ...» 10 ст.), дѣлаетъ Божественное откровеніе внутренне и непосредственно общедоступнымъ и живое Богопознаніе становится удѣломъ всѣхъ, отъ мала до велика (11 ст.), что все, вмѣстѣ взятое, обезпечить людямъ вѣчное оправданіе (12 ст.). Какъ *потому что* 9-го стиха указываетъ причину недостаточности и отміны Ветхаго Завѣта, такъ въ соотвѣтствіи этому *потому что* 11-го и 12-го стиха указываютъ причину прочности и незаблестности Новаго—вѣчное живое общеніе съ Богомъ и оправданіе Имъ. Какъ выдающееся преимущество Новаго Завѣта предъ Ветхимъ принадлежитъ отмѣнить и то, что область народа Божія понимается въ немъ гораздо шире, чѣмъ домъ Израилевъ и домъ Иудинъ въ буквальный смыслъ этихъ словъ. Здѣсь говорится: «*всѣ* будутъ знать Меня...», то же, что сказалъ Иисусъ Христосъ: «*и будутъ всѣ научены Богомъ...*» (Іоан. VI, 45; срав. 1 Іоан. II, 20, 27; Ис. LIV, 13). Такимъ образомъ, по существу своему Новый Завѣтъ есть завѣтъ благодатнаго спасенія, и заключенъ онъ въ сердцахъ *всѣхъ* безъ исключенія людей.

13. Относя пророческое выраженіе *Новый* къ Завѣту Христову, Апостоль пользуется этимъ выраженіемъ, чтобы, внушивъ мысль о немъ, какъ данномъ безповоротно, отратить читателей отъ преданности старому какъ ветшающему, старѣющему, а потому близкому къ уничтоженію, и побудить ихъ при Новомъ Завѣтѣ начать новую жизнь во Христѣ, Новомъ Поручителѣ лучшаго Завѣта и лучшихъ обѣтованій.

IX.

Прообразовательное значеніе устройства скинии и Ветхозавѣтнаго Богослуженія (1—10). Исполненіе прообразовъ въ первосвященническомъ служеніи Иисуса Христа (11—15). Необходимость смерти жертвъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (16—22). Разъ на всегда принесенная Христомъ Жертва за всѣхъ людей (24—28).

Въ IX-й главѣ Апостоль продолжаетъ (къ 5 ст. VIII гл.) показывать, какъ ветхозавѣтное святилище, съ его священными принадлежностями и служеніемъ, блѣднѣетъ предъ многомилостивымъ и величественнымъ служеніемъ

хлѣбовъ, и которая называется «святое».

3. За второю же завѣсою была скинія, называемая «святое святыхъ»,

4. имѣвшая золотую кадильницу и обложенный со всѣхъ сторонъ золотомъ ковчегъ завѣта, гдѣ были золотый сосудъ съ манною, жезлъ Аароновъ расцвѣтшій и скрижали завѣта,

5. а надъ нимъ херувимы славы, осѣняющіе очистилище; о чемъ не нужно теперь говорить подробно.

6 При такомъ устройствѣ, въ первую скинію всегда входятъ священники совершать Богослуженіе;

7. а во вторую — однажды въ

годъ одинъ только первосвященникъ, не безъ крови, которую приносить за себя и за грѣхи невѣдѣнія народа.

8. Симвъ Духъ Святой показываетъ, что еще не открытъ путь во святилище, доколѣ стоитъ прежняя скинія.

9. Она есть образъ настоящаго времени, въ которое приносятся дары и жертвы, не могущія сдѣлать въ совѣсти совершеннымъ привносящаго,

10. и которыя съ яствами и питіями, и различными омовеніями и обрядами, *относящимися* до плоти, установлены были только до времени исправленія.

Новозавѣтнаго Первосвященника и Его Святилища. При этомъ онъ мудро обращаетъ свой взоръ къ скиніи и Богослужбнымъ установленіямъ болѣ давняго времени, какъ потому, что многихъ подробностей скиніи и Богослуженія уже не было въ современномъ Иерусалимскомъ храмѣ, такъ и потому, что такимъ указаніемъ на старобогослужбную обстановку сильнѣе всего можно было заинтересовать Евреевъ, въ виду безпредѣльнаго уваженія ихъ ко всему, идущему отъ времени Моисея.

1. Постановленіе о Богослуженіи и святилище *земное*—въ противоположность *нерукотворенному небесному* святилищу Христову (ст. 11 и 24).

2—5. Описаніе обстановки скиніи, согласно съ Библейскими данными о ней, срав. Исх. XXV, 37; XL, 4; Лев. XXIV, 6; Числ. IV, 12; о Завѣсѣ Исх. XXVI, 33; о прочихъ предметахъ скиніи—Исх. XXX, 1—3; XXV, 10—11; Числ. XVII, 10; Втор. X, 1; 1 Цар. IV, 22; Иезек. IX, 3; Исх. XL, 26 и 34; Лев. XVI, 14—15. Обо всемъ этомъ, по выраженію Апостола, *не нужно теперь говорить подробно*, потому что все это предполагается само собою хорошо извѣстнымъ читателю, какъ дорогое и близкое его сердцу.

6—7. Описавъ устройство и обстановку скиніи, Апостоль останавливаетъ вниманіе читателей на недоступность главной части ея для обыкновенныхъ смертныхъ, кромѣ первосвященника, тоже имѣвшаго доступъ въ эту часть при извѣстныхъ лишь условіяхъ (однажды въ годъ, съ кровію за грѣхи свои и народа). Эта особенность скиніи имѣла, по мысли Апостола, глубокое символическое значеніе, указывая на недоступность для людей пути къ истинному небесному святилищу и недостаточность Ветхозавѣтныхъ установленій (скиніи и Богослуженія) для открытія пути въ это святилище. Правильность такого толкованія Апостоль оправдываетъ (8 ст.) ссылкой на то, что оно имѣетъ своимъ вдохновителемъ Того же Духа Святаго, Который изрекъ все откровеніе (срав. III, 7).

9—10. Недоступность, или несовершенство, недостаточность пути къ небесному святилищу—въ настоящее время, доколѣ стоитъ прежняя скинія (=прежнія ветхозавѣтныя установленія)—объясняется характеромъ Ветхозавѣтной обрядности, которая лишь символизировала будущее, но ни-

11. Но Христось, Первосвященникъ будущихъ благи, пришедъ съ ббольшею и совершеннѣйшею скиннею, нерукотворенною, то есть, не такового устроенія,

12. и не съ кровью козловъ и тельцовъ, но со Своею Кровию, однажды вошелъ во святилице и приобрѣлъ вѣчное искупленіе.

13. Ибо, если кровь тельцовъ и козловъ и пепель телицы чрезъ окропленіе освящаетъ оскверненныхъ, дабы чисто было тѣло,

14. то колыми паче Кровь Христа, Который Духомъ Святимъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очи-

стить совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному!

15. И потому Онъ есть ходатай новаго завѣта, дабы вслѣдствіе смерти Ею, бывшей для искупленія отъ преступленій, сдѣланныхъ въ первомъ завѣтѣ, призванные къ вѣчному наслѣдію получили обѣтованное.

16. Ибо гдѣ завѣщаніе, тамъ необходимо, чтобы послѣдовала смерть завѣщателя,

17. потому что завѣщаніе дѣйствительно послѣ умершихъ: оно не имѣетъ силы, когда завѣщатель живъ.

чего не давала для усовершенія совѣсти и оживотворенія растлѣнныхъ силъ человѣка. и при самомъ установленіи своемъ обречена была на отмѣну другимъ лучшимъ устроеніемъ большей и совершеннѣйшей скинни нерукотворенной (т. е. царства небеснаго), путь въ которую, проложенный Христомъ Первосвященникомъ со Своею Кровию, для всѣхъ сдѣлался доступнымъ и спасительнымъ, исправнымъ и совершеннымъ (11—12.).

13—14. Простое сопоставленіе Крови Христовой съ кровію ветхозавѣтныхъ козловъ и тельцовъ даетъ Апостолу новый случай вывести существеннѣйшее и высочайшее преимущество Новаго Завѣта предъ Ветхимъ. Если тамъ окропленіе кровію тельцовъ и козловъ считалось освященіемъ для тѣлъ оскверненныхъ и возвращало утраченную оскверненнымъ способность служить Богу, то тѣмъ болѣе Кровь Христова способна очищать *совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному!*—Выраженіе, что Христось «Духомъ Святимъ принесъ Себя непорочнаго Богу»,—имѣетъ въ виду указать благодатное участіе Духа Святого, какъ посредствующей Божественной силы, содѣйствовавшей Богочеловѣку—Христу совершить Его великое дѣло принесенія Себя въ жертву за грѣхи людей и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать ихъ способными служить Богу живому и истинному.

15—17. Связь этого труднаго для пониманія мѣста съ предшествующимъ и смыслъ его довольно хорошо уловлены Златоустомъ, который говорить: «такъ какъ, вѣроятно, были многіе малодушные, которые потому особенно, что Христось умеръ, не вѣрили обѣтованіямъ Его, то Павелъ, желая рѣшительно опровергнуть такое мнѣніе, представляетъ примѣръ, замѣстоваанный изъ общаго обычая. Какой же это обычай? Потому самому, говорить онъ, и надобно быть увѣреннымъ. Почему? Потому что завѣщанія бываютъ дѣйствительны и получаютъ силу не при жизни завѣщателей, но послѣ ихъ смерти. Поэтому онъ и начинаетъ такъ рѣчь: *Новому Завѣту*, говорить, *Ходатай есть...* Но скажутъ, тамъ никто не умиралъ: какимъ же образомъ былъ утвержденъ тотъ завѣтъ? Точно такимъ же. Какъ? И тамъ кровь, равно какъ и здѣсь кровь. Не удивляйся, что тамъ не Христова кровь; тамъ вѣдь былъ прообразъ; потому и говорить: *тѣмъ же ни первый безъ крове*

18. Почему и первый *завѣтъ* былъ утверждёнъ не безъ крови.

19. Ибо Моисей, провзнесши всѣ заповѣди по закону предъ всѣмъ народомъ, взявъ кровь тельцовъ и козловъ съ водою и шерстью червленою и иссопомъ и окропилъ какъ самую книгу, такъ и весь народъ,

20. говоря: это кровь завѣта, который заповѣдалъ вамъ Богъ (Исход. 24, 8).

21. Также окропилъ кровью и скынію и всѣ сосуды Богослуженные.

22. Да и все почти по закону очищается кровью, и безъ пролитія крови не бываетъ прощенія.

23. Итакъ образы небеснаго должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сихъ жертвами.

24. Ибо Христосъ вошелъ не въ рукотворенное святилище, по

обновленъ есть»... *Тъмже*, т. е. псатому, говорить, нуженъ былъ прообразъ какъ завѣта, такъ и смерти» (Злат. бес. XVI на посл. къ Евр.).

19—21. Описывается подробнѣе то, какъ именно утверждёнъ былъ кровію Ветхій Завѣтъ? Св. Златоустъ сопровождаетъ это описаніе слѣдующими толкованіями: «Почему окропляется книга завѣта и народъ? Потому, что та кровь и все прочее было прообразомъ чистѣйшей крови, которая была прообразована издревле. Почему съ иссопомъ? Потому, что онъ, какъ вещество плотное и мягкое, сдерживалъ кровь. Для чего вода? Она была употреблена въ знакъ очищенія водою. А для чего волна (шерсть)? И она была употреблена для того, чтобы удерживать кровь. Апостолъ показываетъ, что здѣсь вмѣстѣ были и кровь и вода, потому что крещеніе есть образъ страданія Христова.

22. «*Да и все почти*»... καὶ σχεδὸν πάντα... слав. «и едва не вся»... «Почему такое ограниченіе? (Златоустъ). Потому, что тамъ не было совершеннаго очищенія и совершеннаго отпущенія грѣховъ, но было полусовершенное и даже гораздо меньше, а здѣсь—*сія есть кровь*, говорить, *Новаго Завѣта, яже за вы изливаема во оставленіе грѣховъ* (Матѣ. XXVI, 28)».

23. Если образы небеснаго (все Ветхозавѣтное, выше перечисленное) требовали очищенія кровію, каковою тогда могла служить только кровь мертвенныхъ животныхъ, прообразовательно указывавшая на Кровь Христову, то само небесное (все Новозавѣтное, прообразованное Ветхо-Завѣтнымъ) требовало и болѣе, такъ сказать, небеснаго, болѣе ему соответствующаго, очищенія Кровію Христовою. Св. Златоустъ по этому поводу даетъ слѣдующее замѣчательное разсужденіе: «Какъ они (т. е. ветхозавѣтныя установленія)—образы небесныхъ? И что онъ называетъ нынѣ небеснымъ? Не небо ли? Не Ангеловъ ли? Нѣтъ, но наши священнодѣйствія. Наши (священнодѣйствія) на небесахъ и небесны, хотя совершаются на землѣ. Такъ и Ангелы бывають на землѣ, но называются небесными и херувимы являлись на землѣ, но они небесны. Что я говорю: являлись? Они пребываютъ на землѣ, какъ бы въ раю,—и, однако, при всемъ томъ, они небесны. *И наше житіе на небесахъ есть* (Филип. III, 20, хотя мы живемъ здѣсь. *Самымъ же небеснымъ*, т. е. по любви мудрости нашему призванному туда. *Лучшими сихъ жертвами*. Лучшее называется лучшимъ по отношенію къ чему-нибудь хорошему. Слѣдовательно, хороши были и образы небеснаго. Они не были нехорошими, какъ образы; иначе было бы недорого и то, чего они служатъ образами».

24. «Что сдѣлалъ (Апостолъ) касательно жертвъ, то же дѣлаеть и здѣсь. Какъ имъ онъ противопоставилъ смерть Христову, такъ здѣсь храму противопоставляетъ цѣлое небо. Но не въ этомъ только показывается различіе, а и

образу истиннаго *устроенное*, но въ самое небо, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе,

25. и не для того, чтобы многократно приносить Себя, какъ первосвященникъ входитъ во святилице каждагодно съ чужою кровью;

26. иначе надлежало бы Ему многократно страдать отъ начала міра, Онъ же однажды, въ концу

вѣковъ, явился для уничтоженія грѣха жертвою Своею.

27. И какъ человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ,

28. такъ и Христось, однажды принесши Себя въ жертву, чтобы подъять грѣхи многихъ, во второй разъ явится *не для очищенія* грѣха, а для ожидающихъ Его во спасеніе.

въ томъ, что нашъ священникъ ближе къ Богу: *да явится*, прибавляетъ онъ, *лицу Божію за насъ...* Очевидно, что все это говорится о плоти Его» (Златоустъ).

25. «Видишь ли, сколько противоположеній? Многократно—однажды, съ кровью чужою—съ Своею. Великое различіе! Христось Самъ—и жертва, и священникъ» (Златоустъ).

26. «Здѣсь Апостоль открываетъ нѣкоторый догматъ: если бы, говорить, Ему надлежало многократно приносить жертвы, то надлежало бы многократно и распинаться. *Нынѣ же единого въ кончину вѣковъ*. Почему *въ кончину вѣковъ*? Послѣ множества грѣховъ; если бы все это произошло вначалѣ, и никто не увѣровалъ бы, то дѣло домостроительства осталось бы безплоднымъ... Когда же съ теченіемъ времени явилось множество грѣховъ, тогда благовременно Онъ и явился»... (Златоустъ).

27. «Доказавъ, что не надлежало умирать многократно, Апостоль показываетъ теперь и то, почему Онъ умеръ однажды? *Лежитъ*, говорить, *человѣкомъ единого умерети*. Итакъ, Онъ умеръ однажды за всѣхъ людей»—(Златоустъ). Правда, мы и теперь умираемъ прежнею смертью, но—умирая, не остаемся въ ней (смерти), а это не значить умирать. Власть смерти и истинная смерть есть та, когда умершій уже не имѣетъ возможности возвратиться къ жизни; если же послѣ смерти онъ оживетъ, и при томъ лучшею жизнью, то это не смерть, а успеніе. Смерть могла удержать у себя всѣхъ; потому Христось и умеръ, чтобы освободить насъ.

28. «*Чтобы подъять грѣхи многихъ*. Почему *многихъ*, а не *всѣхъ*? Потому, что не всѣ увѣровали. Онъ умеръ за всѣхъ, чтобы спасти всѣхъ, сколько отъ Него зависитъ,—смерть Его и сильна была спасти всѣхъ отъ погибели,—но Онъ вознесъ грѣхи не всѣхъ, потому что сами не захотѣли.—*«Не для очищенія грѣха»*... греч. *χωρίς ἀμαρτίας* слав. точнѣе: «безъ грѣха». То есть, по толкованію Златоуста, не съ тѣмъ, чтобы взять грѣхи, и не за грѣхи придетъ въ другой разъ, чтобы опять умереть; Онъ и однажды умеръ не потому, что долженъ былъ умереть. Для чего же *явится*? Чтобы наказать, говорить; впрочемъ, не выражаетъ этого (прямо), но съ отрадой: *безъ грѣха явится ждущимъ его во спасеніе*, такъ какъ уже нѣтъ надобности въ жертвѣ, чтобы спасать ихъ, но для этого нужны дѣла!»...

ГЛАВА X.

1. Законъ, имѣя тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей, одиѣми и тѣми же жертвами, каждый годъ постоянно приносимыми, никогда не можетъ сдѣлать совершенными приходящихъ съ ними.

2. Иначе перестали бы приносить ихъ, потому что приносящіе жертву, бывши очищены однажды, не имѣли бы уже ни какого сознанія грѣховъ.

3. Но жертвами ежегодно напоминаетъ о грѣхахъ,

4. ибо невозможно, чтобы кровь тельцовъ и козловъ уничтожала грѣхи.

5. Посему *Христосъ*, входя въ міръ, говорить: жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовалъ Мнѣ.

6. Всесоженія и *жертвы* за грѣхъ неугодны Тебѣ.

7. Тогда Я сказалъ: вотъ, иду, какъ въ началѣ книги написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже (Пс. 39, 7—9).

X.

Недостаточность Ветхозавѣтныхъ жертвъ для очищенія грѣховъ всего человѣчества и замѣна ихъ одною жертвою Христа (1—10). Отмѣна вообще жертвъ въ Новомъ Завѣтѣ (11—18). Увѣщаніе къ вѣрности Своему исповѣданію и къ добродѣтели (19—25). Предостереженіе и напоминаніе тяжкаго гнѣва Божія и наказанія за отступничество (26—31). Похвала за прошлое усердіе и терпѣніе, и поощреніе къ дальнѣйшему преусердію въ вѣрѣ и добродѣтели (32—39).

1—4. «Тѣнь..., а не самый образъ вещей...», т. е. не самую истину. «Какъ въ живописи, пока набрасываютъ рисунокъ, получается какая-то тѣнь, а когда положить краски и наведутъ цвѣта, тогда дѣлается изображеніе,—такъ было и съ закономъ» (Златоустъ).—«Не самый образъ вещей...», т. е. жертвы, отпущенія грѣховъ. Какъ тѣнь только грядущихъ благъ, законъ былъ недостаточенъ для достиженія самой главной цѣли спасенія—очищенія грѣховъ, которое не могло быть совершено ни жертвами вообще, ни кровью тельцовъ и козловъ, приносимыхъ въ жертву за грѣхъ. Эти жертвы служили только напоминаніемъ о грѣхѣхъ (1—4 ст.). «Множество жертвъ и то, что онѣ приносились непрестанно, показываетъ, что онѣ никогда не очищали (приносившихъ)... Если бы они были свободны отъ всѣхъ грѣховъ, то жертвы не были бы приносимы ежедневно,—между тѣмъ было опредѣлено приносить ихъ за весь народъ непрестанно, и вечеромъ, и днемъ. Такимъ образомъ, совершаемое ими было обвиненіемъ во грѣхахъ, а не разрѣшеніемъ грѣховъ, обличеніемъ немощи, а не закономъ силы... Приношеніе жертвъ было обличеніемъ грѣховъ, а непрестанность приношенія—обличеніемъ немощи. А въ дѣлѣ Христовомъ напротивъ: Онъ принесъ однажды, и этого довольно навсегда» (Златоустъ).

5—7. Показавъ недостаточность Ветхозавѣтныхъ жертвъ, Апостолъ теперь доказываетъ и окончательную бесплодность ихъ принесенія, послѣ принесенія единой жертвы Христовой. Приводимое въ подтвержденіе этого мѣста Св. Писанія заимствовано изъ 39-го псалма, 7—9 ст., гдѣ Давидъ выражаетъ мысль, что—такъ какъ Богъ не хочетъ отъ него никакихъ внѣшнихъ жертвъ,

8. Сказавъ прежде, что ни жертвы, ни приношенія, ни все-сожженій, ни *жертвы* за грѣхъ (которыя приносятся по закону), Ты не восхотѣлъ и не благоизволилъ,

9. потомъ прибавилъ: вотъ, я иду исполнить волю Твою, Боже. Отмѣняетъ первое, чтобы постановить

второе.

10. По сей то волѣ освящены мы единократнымъ принесеніемъ Тѣла Иисуса Христа.

11. И всякій священникъ ежедневно стоитъ въ служеніи и многократно приноситъ однѣ и тѣ же жертвы, которыя никогда не могутъ истребить грѣховъ.

то самъ пѣвецъ желаетъ привести Богу новую жертву: свое исполненіе воли Божіей и Закона Его, начертаннаго въ извѣстныхъ священныя книгахъ и въ сердцѣ псалмопѣвца. Въ чемъ именно состоитъ это исполненіе воли Божіей, псалмопѣвецъ опредѣленно не говоритъ, но видно только, что онъ имѣеть въ виду—совершить нѣчто положительное, а не удержаться отъ чего-то (какъ думали въ некоторые—исполнить запрещеніе строить храмъ). Наконецъ, кѣмъ и когда и гдѣ объявлена была эта воля Божія, которую хочетъ исполнить пророкъ, то же указывается неопредѣленно—*«въ главизнѣ книжной»* (*ἐν κεφαλῇ τῶν βιβλίων*), буквально съ еврейскаго—*«въ свиткѣ книжномъ»*, т. е. по мнѣнію нѣкоторыхъ—въ самомъ первомъ псалмѣ самого Давида, гдѣ прославляется именно блаженство праведника, воля котораго въ Законѣ Господнемъ. Приведенное мѣсто псалма Давидова Апостолъ примѣняетъ въ отношеніи ко Христу, Который пришелъ въ міръ исполнить волю Божію относительно принесенія другой истинной жертвы Богу за человечество, отмѣнивъ неудобныя Богу прежнія жертвы. Это исполненіе воли Божіей Мессіею—Христомъ состояло въ Его воплощеніи и обреченіи Себя на вольныя страданія и смерть, будучи предопредѣлено въ Советѣ Божіемъ тотчасъ же по паденіи первыхъ людей (*«въ главизнѣ книжной»*, о чемъ повѣствуется въ началѣ всѣхъ книгъ).

8—9. «Не Христосъ положилъ конецъ жертвамъ, но сначала онѣ были отмѣнены, а потомъ уже Онъ пришелъ... Онъ ожидалъ, пока жертвы обличатся сами собою, и тогда уже пришелъ... Здѣсь Апостолъ нисколько не обвиняетъ приносившихъ, показывая, что Богъ не принимаетъ жертвъ не за пороки ихъ (какъ сказалъ онъ въ другомъ мѣстѣ), но потому, что наконецъ раскрылась недостаточность самаго дѣла и обнаружилось, что оно не имѣеть никакой силы и уже неблагоприятно» (Златоустъ).—*«Отмѣняетъ первое, чтобы постановить второе...»*—второе—въ противоположность множеству жертвъ, установлено единократнымъ принесеніемъ Иисусомъ Христомъ себя въ жертву; впрочемъ главная мысль здѣсь не въ томъ, что первое и что второе, а въ томъ, чего воля Божія желаетъ и чего не желаетъ.

10. «Здѣсь Апостолъ инымъ образомъ доказываетъ, что не жертвы очищаютъ людей, а воля Божія. Итакъ, ужели же на приношеніе жертвъ нѣтъ воли Божіей? Но удивительно ли, что теперь нѣтъ на это воли Божіей, если и вначалѣ не было на то воли Его? *«Кто бо, говоритъ, изыска сія отъ рукъ вашихъ»* (Исаи I, 12)?» Почему же Онъ Самъ учредилъ жертвоприношенія? По снисхожденію» (Златоустъ).

11. Ни самыя постоянныя (ежедневныя) жертвоприношенія, ни разнообразіе ихъ, при наличности законныхъ жертвоприносителей, никогда не могутъ уничтожить грѣховъ. И это, можно сказать, самое ужаснѣйшее для чтилелей ветховавѣтныхъ учрежденій утвержденіе почти ничѣмъ не обосновывается. Очевидно, оно ставится на видъ, какъ общеизвѣстное, всѣми и каждымъ испытанное. Видя постоянныя опыты бесплодности жертвъ, Еврен

12. Онъ же, принесши одну жертву за грѣхи, навсегда возсѣлъ одесную Бога,

13. ожидая затѣмъ, доколѣ враги Его будутъ положены въ подножіе ногъ Его (Псал. 2, 8).

14. Ибо Онъ однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ.

15. *О семъ* свидѣтельствуетъ вамъ и Духъ Святый; ибо сказано:

16. вотъ завѣтъ, который завѣщаю имъ послѣ тѣхъ дней, говорить Господь: вложу законы Мои

въ сердца ихъ, и въ мысляхъ ихъ напишу ихъ,

17. и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не воспомяну болѣе.

18. А гдѣ прощеніе грѣховъ, тамъ не нужно приношеніе за нихъ.

19. Итакъ, братія, имѣя дерзновеніе входитъ во святилище посредствомъ Крови Иисуса Христа, путемъ новымъ и живымъ,

20. который Онъ вновь открылъ намъ чрезъ завѣсу, то есть, Плоть Свою,

должны были потерять надежду на спасеніе чрезъ жертвы. Совсѣмъ иного характера и силы жертва Христова (12—18 ст.). Совершивши ее однажды, Онъ воссѣлъ одесную Бога, слѣдствіемъ чего является прощеніе грѣховъ и неужность новыхъ жертвъ. Въ удостовѣреніе этого (кромя свидѣтельства Духа Божія) указывается на покореніе Мессіи всѣхъ враговъ Его (Пс. II, 8; срав. Евр. I, 13) и на то духовное претвореніе вѣрующихъ, о которомъ пророчествовалъ Іеремія (XXX, 31—34; срав. Евр. VIII, 10—12).

12. *Стопніе* одесную Бога противопоставляется *стоянню*. Стоять свойственно служащему; слѣдовательно, сидѣть свойственно Тому, Кому служить.

13. Эта вставка о покореніи Христу всѣхъ враговъ Его—необходима какъ противоположеніе мыслямъ о страданіяхъ Иисуса Христа, такъ смущавшихъ многихъ, особенно изъ числа Евреевъ, изъ которыхъ еще при жизни Иисуса Христа многие не могли примириться съ мыслью о незватномъ происхожденіи, а тѣмъ болѣе о страданіяхъ Мессіи (срав. Евр. II, 8; 1 Кор. XV, 25).

14. Продолженіе мысли 10 и 12 стиховъ.

15—18. «Сказавъ, что жертвы уже не приносятся, подтвердивъ это изъ Писанія и не изъ Писанія, представивъ и изреченіе пророческое: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси*, теперь говорить, что Богъ уже отпустилъ грѣхи» (Златоустъ). «Отпустилъ грѣхи, когда далъ (новый) Завѣтъ; а этотъ Завѣтъ Онъ далъ за жертву (Христову). Если же Онъ отпустилъ грѣхи за эту одну жертву, то уже нѣтъ нужды въ другой» (тамъ же).

19. Апостолъ увѣщаетъ слѣдовать за Христомъ въ небесное Святое Святыхъ, путемъ Имъ проложеннымъ.—*Имѣя дерзновеніе...* «Почему—дерзновеніе? По причинѣ отпущенія грѣховъ. Какъ отъ грѣховъ происходитъ стыдъ, такъ отъ прощенія всѣхъ ихъ—дерзновеніе; и ве только отъ этого, но и отъ того, что мы сдѣлались сопаслѣдниками Христа и сподобились такой любви Его» (Златоустъ).—*Входитъ во святилище...* Подъ этимъ вхожденіемъ разумѣется входъ въ небо и доступъ къ духовнымъ тайнамъ.—*Путемъ новымъ и живымъ...* «Хорошо онъ сказалъ: *путемъ новымъ и живымъ*: первый путь былъ путемъ смерти, низводившимъ въ адъ, а этотъ—путемъ жизни; не сказалъ: жизни, но назвалъ его *живымъ*, выражая, что онъ остается таковымъ постоянно» (Златоустъ).

20. «Который (путь) Онъ вновь открылъ...» греч.: ἦν ἐνεκαίνισεν, точнѣе слав. «его же обновилъ есть...», т. е. который Онъ устроилъ и которымъ

21. и *имѣя* великаго Священника надъ домоу Божіимъ,

22. да приступаемъ съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою, кропленіемъ очистивши сердца отъ порочной совѣсти, и омывши тѣло водою чистою,

23. будемъ держаться исповѣданія упованія неуклонно, ибо вѣревъ обѣщавшій;

24. будемъ внимательны другъ ко другу, поощряя въ любви и добрымъ дѣламъ;

25. не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай, но будемъ увѣщевать другъ друга, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе усматриваете приближеніе дня онаго.

26. Ибо если мы, получивши

Самъ первый прошелъ; обновленіемъ называется начало употребленія.— *Черезъ завѣсу, то есть Плоть Свою...* Эта Плоть первая проложила путь, который, какъ говоритъ Апостолъ, Онъ обновилъ и по которому Онъ Самъ благоволилъ пройти. Справедливо плотъ названа завѣсою, потому что когда она вознеслась, тогда и открылось небесное» (Златоустъ).

21—22. «*Да приступаемъ...*» Кто—да *приступаемъ*? «Кто святъ по вѣрѣ, по духовному служенію» (Златоустъ).—«*Съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою...*» потому что здѣсь итъ ничего видимаго; и священникъ, и жертва, и жертвенникъ—невидимы» (Златоустъ).—«*Кропленіемъ очистивши сердца отъ порочной совѣсти...*» Здѣсь Апостолъ доказываетъ, что требуется не только вѣра, но и добродѣтельная жизнь, и то, чтобы не сознавать за собою ничего худого. Въ святое не допускаются тѣ, которые не ведутъ себя вполне такъ, потому что оно—святое и святое святыхъ; слѣдовательно, сюда не входитъ никто изъ нечестныхъ. Тѣ омывали тѣло, а мы—совѣсть; нужно и нынѣ омываться, но уже—добродѣтелю» (Златоустъ).—«*Омывши тѣло водою чистою...*» «Здѣсь говорится о купели крещенія, которая очищаетъ не тѣло, а душу» (Златоустъ). «Говорить о водѣ, или дѣлающей чистыми, или не имѣющей крови» (тамъ же).

23. «*Вѣренъ Обѣщавшій...*» Что? «То, что нужно отойти (изъ здѣшней жизни) и войти въ царство (небесное). Потому, не изслѣдуй, не требуй доказательствъ: наши (предметы) требуютъ вѣры» (Златоустъ).

24. «Какъ желѣзо остритъ желѣзо, такъ и общеніе другъ съ другомъ умножаетъ любовь. Если камень, ударяясь о камень, вздастъ огонь, то не тѣмъ ли болѣе душа, сообщаясь съ душею?» (Златоустъ). «Что значитъ: *въ поощреніи любви*? Чтобы болѣе и болѣе любить и быть любимыми. Прибавляетъ еще: *и добрыхъ дѣлъ*, чтобы они прониклись соревнованіемъ... Кто добродѣтеленъ, тому будемъ подражать, будемъ смотрѣть на него, чтобы любить и быть любимыми; а отъ любви происходятъ добрыя дѣла» (Златоустъ).

25. «Что значить: *не оставляюще собранія своего*? Онъ имѣетъ въ виду, что отъ собранія и взаимнаго общенія происходитъ великая сила (Матѣ. XVIII, 20; Иоан. XVII, 11; Дѣян. IV, 32)... отъ него умножается любовь; за умноженіемъ же любви необходимо слѣдуютъ и дѣла по Богѣ...» (Златоустъ).—«*Какъ есть у нѣкоторыхъ обычай...*» Здѣсь Апостолъ предлагаетъ не только увѣщаніе, но и укоризну, съ запрещеніемъ.—«*Приближеніе дня онаго...*» Въ подлинникѣ настоящаго мѣста итъ слова *онъ* и, повидимому, не должно быть, такъ какъ здѣсь разумется собственно вообще наступленіе свѣтлаго дня христіанъ времени—нравственно - свѣтлое состояніе ихъ и полное торжество ихъ въ великій день славы Церкви Христовой (срав. VIII, 8; Рим. XIII, 12; 1 Кор. III, 13; 1 Сол. V, 4—8). Впрочемъ, если принять во вниманіе 27 стихъ, то можно сказать, что и здѣсь отчасти должно разумѣть

познаніе истинны, произвольно грѣшимъ, то не остается болѣе жертвы за грѣхи,

27. но иѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ.

28. Если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія *наказывается* смертію, —

29. то сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ

день оный—для однихъ свѣтлый и радостный, а для другихъ страшный и гибельный.

26. *«Не остается болѣе жертвы за грѣхи...»*,—т. е. нѣтъ второй жертвы, нѣтъ второго креста. «Потому онъ и говорилъ неоднократно о жертвѣ, что она одна и одна,—съ цѣлью показать не только то, что она отличается отъ іудейскихъ, но и предохранить слушателей, чтобы они не ожидали другой жертвы по закону іудейскому» (Златоустъ).

27—31. Доселѣ спокойное разсужденіе Апостолъ прерываетъ грознымъ указаніемъ на страшный судъ Божій и огонь геенскій, сопоставляя это грозное послѣдствіе измѣны Новому Завету съ тоже грознымъ—за измѣну Ветхому, но такъ, что показываетъ при этомъ и болшую отвѣтственность за измѣну Новому, и болѣе грозное за это наказаніе, и, такъ сказать, его сообразность и справедливость.

28. *«Безъ милосердія...»* Не было тамъ никакого снисхожденія, никакой милости, хотя это былъ законъ Моисеевъ... то не тѣмъ ли болѣе здѣсь?» (Златоустъ).

29. *«Кто попираетъ Сына Божія...»* «Какимъ образомъ попираетъ это-либо Сына Божія? Если, приобщаясь Его въ тайнахъ, онъ совершаетъ грѣхи, то скажи мнѣ, не попираетъ ли Его? Не презираетъ ли Его? Какъ попираемыхъ людей мы ставимъ ни во что, такъ и согрѣшающіе ставятъ ни во что Христа, потому и грѣшать...» (Златоустъ).—*«Не почитаетъ за святыню Кровь завета...»* греч. καὶ τὸ αἷμα τῆς διαθήκης ὡς ἁγίασμα... слав. точнѣе: *«и кровь завета скверну возмнигъ...»*, т. е. считая нечистою, или нисколько не лучшею всего другого (Златоустъ).—*«Духа благодати оскорбляетъ...»*, потому что не принимающій благодѣянія оскорбляетъ благодѣтеля. Сколь тягчайшему наказанію повиненъ будетъ таковой? Апостолъ не указываетъ прямо, но достаточно даетъ понять всякому, показывая различіе отверженія закона Моисеева и попрапія Крови Христовой.

30. *«У меня отмщеніе, Я—воздамъ!..»* По толкованію Златоуста, это сказано о врагахъ, дѣлающихъ зло, а не о терпящихъ зло. Вмѣстѣ съ тѣмъ, показывается далѣе, насколько страшнѣе впасть въ руки Бога живаго, нежели людей, какъ было при нарушеніи закона Моисеева.

31. «Мы впадаемъ, говорить, въ руки Господа, а не въ руки людей. Если не покаетесь, то впадете въ руки Божіи. Это страшно, а то—впасть въ руки людей—ничего не значить» (Златоустъ).

32. Апостолъ обращается въ дальнѣйшихъ стихахъ съ похвалою къ читателямъ за ихъ недавнее доброе состояніе, видя въ немъ основаніе къ тому же и въ дальнѣйшемъ, при сохраненіи надежды и терпѣнія (32—36).

тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь завета, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ?

30. Мы знаемъ Того, Кто сказалъ: у Меня отмщеніе, Я воздамъ, говорить Господь. И еще: Господь будетъ судить народъ Свой (Второзак. 32, 35—36).

31. Страшно впасть въ руки Бога живаго!

32. Вспомните прежніе дни ва-

ши, когда вы, бывши просвѣщены, выдержали великій подвигъ страданій,

33. то сами среди поношеній и скорбей служа зрѣлищемъ для другихъ, то принимая участіе въ другихъ, находившихся въ такомъ же состояніи;

34. ибо вы и моимъ узамъ сострадали и расхищеніе имѣнія вашего приняли съ радостью, зная, что есть у васъ на небесахъ имущество лучшее и непреходящее.

35. Итакъ не оставляйте упо-

ванія вашего, которому предстоитъ великое воздаяніе.

36. Терпѣніе нужно вамъ, чтобы, исполнивши волю Божію, получить обѣщанное;

37. ибо еще немного, очень немного, и грядущій придетъ и не умедлитъ.

38. Праведный вѣрою живъ будетъ; а если кто поколеблется, не благоволитъ къ тому душа Моя (Аввак. 2, 3—4).

39. Мы же не изъ колеблющихся на погибель, но стоимъ въ вѣрѣ ко спасенію души.

«Много значить увѣщаніе отъ дѣлъ. Тому, кто началъ дѣло, слѣдуетъ продолжать, чтобы имѣть успѣхъ. Онъ какъ бы такъ говорить: когда вы еще вступали, когда были только учениками, и тогда показали такое усердіе, такое мужество; а теперь—тѣмъ болѣе. Кто предлагаетъ подобное увѣщаніе, тотъ весьма сильно дѣйствуетъ собственнымъ ихъ примѣромъ. И смотри: не просто сказалъ: *подвигъ претерпѣте*, но съ прибавленіемъ: *многъ*. И не сказалъ: *искушенія*, но: *подвигъ*; это выраженіе означаетъ одобреніе и величайшую похвалу. Потомъ входитъ въ подробности, распространяя рѣчь свою и высказывая многія похвалы» (Златоустъ).

34. «Зная, что есть у васъ на небесахъ имущество лучшее и непреходящее...» Очевидный намекъ на слово Господа объ этомъ, Матѣ. VI, 20.

35—36. «Если вы знаете, что имѣете на небесахъ имѣніе лучшее, то ничего не ищите здѣсь; вы имѣете нужду въ терпѣніи, а не въ умноженіи подвиговъ, чтобы остаться при томъ же, чтобы не потерять даннаго вамъ; для васъ не нужно ничего другого, кромѣ того, чтобы стоять, какъ стоите, чтобы, дошедши до конца, вы могли получить обѣщанное... Вамъ нужно только одно: терпѣть замедленіе (въ исполненіи обѣщаннаго), а не снова подвизаться» (Златоустъ).

37—38. Срав. Аввак. II, 3—4. «Чтобы они не сказали: когда же придетъ?—онъ ободряетъ ихъ словами Писанія... Если же тогда говорили: *мало елико елико, грядый придетъ и не укоситъ*, то очевидно, что теперь Онъ еще ближе. Такимъ образомъ, и за ожиданіе получится не малая награда» (Златоустъ). «Сильно то увѣщаніе, когда кто докажетъ, что исполнившіе все могутъ все потерять изъ-за малой слабости» (Златоустъ).

39. Срав. 1 Сол. V, 9.

ГЛАВА XI.

1. Вѣра же есть осуществленіе | что изъ невидимаго произошло
ожидаемаго и увѣренность въ не- | видимое.

2. Въ ней свидѣтельствованы | жертву лучшую, нежели Каинъ;
древніе. | ею получилъ свидѣтельство, что

3. Вѣрою познаёмъ, что вѣки | онъ праведенъ, какъ засвидѣтель-
устроены словомъ Божиимъ, такъ- | ствовалъ Богъ о дарахъ его; ею
онъ и по смерти говоритъ еще.

XI.

Сущность вѣры и примѣры ея въ лицѣ первыхъ патриарховъ (1—7). Примѣры вѣры отъ Авраама до Моисея (8 — 22). Примѣры вѣры за время Моисея (23 — 31). Позднѣйшее время (32—40).

1. Сущность вѣры полагается прежде всего въ осуществленіи ожидаемаго, при чемъ подъ этимъ *ожидаемымъ* подразумеваются обѣтованныя блага будущаго. Въ отношеніи къ невидимому вѣра есть тоже самое, что осязаніе и непосредственное созерцаніе въ отношеніи къ видимому. «Вѣра есть созерцаніе неяснаго и ведетъ къ такому же полному убѣжденію въ невидимомъ, какъ въ видимомъ. Какъ невозможно не вѣрить видимому, такъ невозможно быть вѣрѣ, когда кто не убѣжденъ въ невидимомъ вполне такъ же, какъ въ видимомъ. Предметы надежды представляются вѣщимъ дѣйствительности, но вѣра доставляетъ имъ дѣйствительность...; такъ, напр., воскресенія еще не было и вѣтъ въ дѣйствительности, но надежда дѣлаетъ его дѣйствительнымъ въ нашей душѣ» (Злат.).

2. «Древніе» — греч. *πρεσβύτεροι* — все множество великихъ людей бывшихъ времяемъ, руководствовавшихся вѣрою и являющихся образцомъ для нашего подражанія.

3. «Вѣрою познаемъ...» «Откуда, говорить, извѣстно, что Богъ сотворилъ все *маломомъ*? Разумъ не viuшаетъ этого, и никого не было тогда, когда это происходило. Извѣстно по вѣрѣ; это познаніе есть дѣло вѣры. Потому онъ и сказалъ: «*вѣрою разумываемъ...*» (Злат.). — «Изъ невидимаго произошло *видимое...*» Въ этомъ явленіи міра изъ области невидимаго въ область видимаго нельзя не отмѣчать особую преднамѣренность Божію, чтобы видимый міръ произошелъ не изъ такихъ явленій, которыя по своему существу видны, но посредствомъ воли Божіей, чтобы происхождение міра было осязательно только для вѣры.

4. «Жертву лучшую...» — отличнѣйшую, достойнѣйшую. «Онъ сдѣлалъ, говорить Златоустъ, праведное дѣло, не вида примѣра ни въ комъ. Въ самомъ дѣлѣ, на кого взирая, онъ такъ почтилъ Бога? На отца и мать? Но они оскорбили Бога за Его благодѣянія. На брата? Но и онъ не почтилъ Его. Такимъ образомъ, онъ самъ собою совершилъ доброе дѣло. И тогда какъ онъ былъ достоинъ чести, что онъ получаетъ? Умерщвляется.» — «Ею получилъ *свидѣтельство, что онъ праведенъ...*» (Срав. Быт. IV, 4). «Какъ же еще иначе было засвидѣтельствовано, что онъ — праведникъ? Огонь, говорится (въ Писаніи), сошелъ и сожегъ его жертвы. Вѣсто «*призрѣ* Господь на Авелю и на дары его», одинъ переводчикъ читаетъ: и *воспламенилъ*. Итакъ, Богъ и сло-

5. Вѣрою Енохъ переселенъ былъ такъ, что не видѣлъ смерти; и не стало его, потому что Богъ переселилъ его. Ибо прежде переселенія своего получилъ онъ свидѣтельство, что угодилъ Богу.

6. А безъ вѣры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздаеть.

7. Вѣрою Ной, получивъ откро-

вами и дѣломъ засвидѣтельствовалъ, что онъ праведникъ» (Злат.).—*«Ею онъ и по смерти говоритъ еще...»* «Чтобы не привести ихъ въ отчаянiе, Апостолъ показываетъ, что Авель отчасти получилъ вознагражденiе. Какое? То, что объ немъ, говоритъ, много воспоминають..., братъ убилъ его, но не убилъ вмѣстѣ съ нимъ его славы и чести... Это и есть признакъ жизни, когда всѣ прославляють, превозносятъ и ублажаютъ; убѣждающій другихъ быть праведными, конечно, *млаглетъ*. Не столько дѣйствуетъ слово, сколько его страданiе. Какъ небо, дѣлаясь только видимымъ, *млаглетъ*,—такъ и онъ, будучи воспоминаемъ» (Злат.).

5—6. «Онъ (Енохъ) показалъ вѣру больше Авелевой.. Хотя онъ жилъ и послѣ Авеля, но случившееся съ Авелемъ могло отратить его отъ добродѣтели.. Авель почиталъ Бога, а Богъ не избавилъ его. Какая польза умершему оттого, что братъ его наказанъ?.. Ничего такого Енохъ не сказалъ и не подумалъ, но оставилъ все это, зная, что если есть Богъ, то безъ сомнѣнiя есть и мздовоздаатель, хотя тогда еще ничего не знали о воскресенiи...» (Злат.). «Переселенiе Еноха произошло вскорѣ, въ самомъ началѣ, для того, чтобы человечество питало надежду на прекращенiе смерти, на уничтоженiе власти дiавола.. Онъ сперва попустилъ смерти поразить праведника, желая сыномъ устрашить отца. Чтобы показать, что опредѣленiе Его остается во всей силѣ, Онъ подвергъ этому наказанiю немедленно не злыхъ людей, но даже благоугодившаго Ему. т. е. блаженнаго Авеля; а вскорѣ послѣ него переселилъ Еноха живымъ. Онъ не воскресилъ перваго, чтобы люди не предались безпечности,—а послѣдняго переселилъ живымъ; Авелемъ устрашилъ, а Енохомъ внушилъ ревность о благоугожденiи Ему» (Злат.). «Многие спрашиваютъ, куда переселенъ Енохъ и почему переселенъ, почему не умеръ, и не онъ только, но и Илiя, и если они живутъ, то какъ живутъ и въ какомъ состоянiи. Но спрашивать объ этомъ совершенно излишне. О томъ, что первый переселенъ, а послѣднiй вознесенъ (на небо), Писанiе сказало, а гдѣ они и какъ существуютъ, этого не прибавило, потому что оно не говоритъ ничего, кромѣ необходимаго» (Злат.).—*«Прежде переселенiя своего получилъ онъ свидѣтельство, что угодилъ Богу...»* Такимъ образомъ, по мысли Апостола, еще до перевесенiя угожденiе Богу въ Енохѣ имѣло краснорѣчивое выраженiе и подтвержденiе — очевидно, во всей жизни этого праведника; при этомъ Апостолъ заключаетъ, что въ корнѣ этого угожденiя должна быть непременно вѣра—живое начало всякаго Богоугожденiя. Вторая половина 6-го стиха опредѣляетъ предметы вѣры (что Богъ есть и что Онъ — мздовоздаатель) съ явнымъ желанiемъ дать утѣшенiе и увѣщанiе къ терпѣнiю читателей. «То самое и сдѣлало Еноха благоугодившимъ, что онъ ничего не получалъ. Онъ зналъ, что Богъ есть мздовоздаатель; но, скажи мнѣ, откуда? Вѣдь Авелю еще не было воздаянiя. Такимъ образомъ, разумъ внушалъ одно, а вѣра — противное видимому. Такъ и вы, говоритъ, если видите, что вы не получаете здѣсь никакого воздаянiя, не смущайтесь» (Злат.).—*«Ищущимъ Его...»*, т. е. дѣлами и видѣнiемъ (Злат.).

7. «Примѣръ Еноха былъ только примѣромъ вѣры, Ноя же (примѣръ)— в невѣрiя. Утѣшенiе и увѣщанiе бываетъ совершеннымъ тогда, когда видно

веніе о томъ, что еще не было видимо, благоговѣя приготовилъ ковчегъ для спасенія дома своего; его осудилъ онъ (весь) міръ, и сдѣлался наслѣдникомъ праведности по вѣрѣ.

8. Вѣрою Авраамъ повиновался призванію идти въ страну, которую имѣлъ получить въ наслѣдіе, и пошелъ, не зная, куда идетъ.

9. Вѣрою обиталъ онъ на землѣ обѣтованной, какъ на чужой, и жилъ въ шатрахъ съ Исаакомъ и Іаковомъ, сонаслѣдниками того же обѣтованія;

10. ибо онъ ожидалъ города,

имѣющаго основаніе, котораго хужничеъ и строитель Богъ.

11. Вѣрою и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу къ принятію сѣмени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что вѣренъ Обѣщавшій.

12. И потому отъ одного, и притомъ омертвѣлаго, родилось такъ много, какъ много звѣздъ на небѣ и какъ безчисленъ песокъ на берегу морскомъ.

13. Всѣ сіи умерли въ вѣрѣ, не получивши обѣтованій, а только издали видѣли оныя и радовались, и говорили о себѣ, что они странники и пришельцы на землѣ;

не только то, что вѣрующіе удостоиваются чести, но и то, что невѣрующіе терпятъ противное (Злат.).—«Его осудилъ онъ міръ...» (Добавленія *весь нѣтъ* ни въ греческомъ, ни въ лучшихъ древнихъ славянскихъ текстахъ)—«показываетъ, что тѣ были достойны наказанія, которые и въ слѣдствіе приготовленія ковчега не исправились...» (Злат.).—«И сплался наслѣдникомъ праведности по вѣрѣ...», т. е. въ томъ и обнаружилась его праведность, что онъ повѣрилъ Богу. Таково свойство души, искренно расположенной къ Нему и не считающей ничего достовѣрнѣе словъ Его, а невѣрію свойственно противное. Ясно, что вѣра оправдываетъ...» (Злат.).

8—9. «Такъ какъ увѣровавшіе изъ іудеевъ смотрѣли на нихъ (праотцевъ), какъ на получившихъ безчисленныя блага, то (Апостолъ) и говоритъ, что никто изъ нихъ ничего не получилъ, что всѣ остались невознагражденными и ни одинъ не получилъ воздаяніи... Но видя, что обѣщаніе не исполняется, онъ (Авраамъ) не унывалъ... и нисколько не смущался, потому что обѣтованіе могло исполниться послѣ, въ потомствѣ его...» (Злат.).

10. «Что значитъ: *основанія имущаго града*? Развѣ здѣшніе города не имѣютъ основаній? Въ сравненіи съ тѣми не имѣютъ. *Ему же художникъ и содѣятель Богъ*. О, какая похвала этому граду!» (Злат.).

11. «*Вѣрою и сама Сарра*... Этимъ началъ съ цѣлью укорить, если бы они оказались малодушнѣе жены. Но скажетъ кто-нибудь, какъ можетъ быть названа вѣрующею та, которая засмѣялась? Правда, смѣхъ ея отъ невѣрія, но страхъ—отъ вѣры; слова ея: *не разсмѣялся* (Быт. XVIII, 15) происходили отъ вѣры. Послѣ того, какъ не стало невѣрія, явилась вѣра...» (Злат.).

13. «*Всѣ сіи умерли въ вѣрѣ, не получивши обѣтованій*... Здѣсь представляются два вопроса: какъ, сказавши, что Енохъ *предложенъ бысть не видѣти смерти, и не обрѣташеся*, говоритъ теперь: *по вѣрѣ умрѣша сіи вси*? И еще: какъ, сказавши: *не пріемше обѣтованій*, говорятъ, что Ной получилъ въ награду спасеніе своего семейства, Енохъ былъ переселенъ, Авель *еще млаолоетъ*, Авраамъ получилъ землю?.. *Вси*—говоритъ онъ. Здѣсь не потому, чтобы они рѣшительно всѣ умерли, но потому что, за исключеніемъ Еноха, дѣйствительно умерли всѣ, кого мы знаемъ умершими. А слова:

14. ибо тѣ, которые такъ говорятъ, показываютъ, что они ищутъ отечества.

15. И если бы они въ мысляхъ имѣли то отечество, изъ котораго вышли, то имѣли бы время возвратиться;

16. но они стремились къ луч-

шему, то есть, къ небесному; по сему и Богъ не стыдится ихъ, называя Себя ихъ Богомъ: ибо Онъ приготовилъ имъ городъ.

17. Вѣрою Авраамъ, будучи скушаемъ, принесъ въ жертву Исаака и, имѣя обѣтованіе, принесъ единороднаго,

не премие обѣтованій—справедливы, такъ какъ обѣтованіе, данное Ною, не къ тому относилось. О какихъ же обѣтованіяхъ онъ говоритъ?.. То не было обѣтованіемъ, что Авель сдѣлался предметомъ удивленія, Енохъ былъ переселенъ. Ной спасся отъ потопа; все это даровано имъ за добродѣтель, и было нѣкоторымъ предвѣщеніемъ будущаго... Очевидно, что здѣсь нужно разумѣть особая будущія обѣтованія, намекъ на которыя дѣлается въ дальнѣйшихъ словахъ Апостола: *«издали видѣли оныхъ и радовались»*... (срав. Иоан. VIII, 56) и подъ которыми должно разумѣть все, сказанное о будущемъ, о воскресеніи, о царствіи небесномъ и о прочемъ, о чемъ проповѣдывалъ Христосъ, пришедши на землю,—это именно онъ разумѣетъ подъ обѣтованіями, которыхъ патріархи хотя не получили, но окончили жизнь, уповая на нихъ, а уповали по одной вѣрѣ (Златоустъ). *«Издали видѣли оныхъ и радовались»*... Такъ были увѣрены они въ этихъ обѣтованіяхъ, что даже привѣтствовали ихъ, подобно тому, какъ мореплаватели, издали увидѣвъ города, къ которымъ стремились, прежде нежели войдутъ въ нихъ, обращаются къ нимъ съ привѣтствіями и уже считаютъ ихъ своими (Злат.).—*«Говорили о себѣ что они странники и пришельцы на землѣ»*... Святые были странниками и пришельцами. Какъ и какимъ образомъ? Гдѣ Авраамъ признаетъ себя странникомъ и пришельцемъ? Можетъ быть, и онъ признавалъ. А что признавалъ себя такимъ Давидъ, это несомнѣнно. (Псал. XXXVIII, 13). Тѣ, которые жили въ шатрахъ и за девыги пріобрѣтали мѣста для погребенія, очевидно, были такими странниками, что даже не имѣли, гдѣ хоронить мертвецовъ своихъ. Что же? Не называли ли они себя странниками по отношенію только къ одной землѣ Палестинской? Нѣтъ, по отношенію къ цѣлой вселенной,—и это справедливо: они не видѣли въ ней ничего такого, чего желали, но все было для нихъ странно и чуждо (Злат.).

14—16. Они искали отечества. *«Какого? Не того ли, которое оставили? Нѣтъ. Что препятствовало имъ, если бы они хотѣли возвратиться туда и быть его гражданами? Они искали отечества небеснаго. Такъ слѣшнли они удалиться отсюда и такъ угождали Богу; потому и самъ Богъ не стыдится называться Богомъ ихъ. О, какая честь! Онъ восхотѣлъ называться ихъ Богомъ. Но что, скажешь, важнаго въ томъ, что Онъ не стыдится называться Богомъ ихъ, когда Онъ называется Богомъ земли и Богомъ неба? Это важно, поистинѣ важно, и служитъ знакомъ великаго блаженства. Почему? Потому, что овъ называется Богомъ неба и земли такъ же, какъ и Богомъ язычниковъ; Овъ Богъ неба и земли, какъ Творецъ и Устроитель ихъ, а Богомъ тѣхъ святыхъ Онъ называется не въ этомъ смыслѣ, а какъ близкій другъ ихъ»* (Злат.).

17. Поистинѣ велика вѣра Авраама. Богъ повелѣвалъ противное обѣтованіямъ, и, однако, праведникъ не смущался и не считалъ себя обманутымъ. (Злат.).—*«Будучи скушаемъ»*... (Быт. XXII, 1). Не было никакой другой причины прivesенія, кромѣ этой. Однако, развѣ Богъ не зналъ, что Авраамъ былъ мужъ терпѣливый и доблестный? Совершенно зналъ. Если же звалъ

18. о которомъ было сказано: въ Исаакъ наречется тебѣ сѣмя (Быт. 21, 12)

19. Ибо онъ думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскреситъ, почему и получилъ его въ предзнаменованіе.

20. Вѣрою въ будущее Исаакъ благословилъ Иакова и Исава.

21. Вѣрою Иаковъ, умирая, благословилъ каждаго сына Иосифова и поклонился на верхъ жезла своего.

22. Вѣрою Иосифъ при кончинѣ напоминалъ объ исходѣ сыновъ Израилевыхъ и завѣщалъ о костяхъ своихъ.

то для чего искушалъ его? Не для того, чтобы самому узнать, но чтобы другимъ показать и для всѣхъ сдѣлать очевиднымъ его мужество (Злат.).—*«Принесъ въ жертву Исаака»*... Жертва была совершенна и Исаакъ былъ закланъ въ намъреніи Авраама (Злат.).—*«Принесъ единороднаго»*... Какъ единороднаго? А Измаиль? Онъ откуда? Называю единороднымъ, говорить, по отношенію къ обѣтованію (18 ст.).

19. *«Думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскреситъ»*... Смыслъ словъ сихъ слѣдующій: по той же вѣрѣ, по которой Авраамъ вѣровалъ, что Богъ дастъ ему сына, котораго у него не было, по той же вѣрѣ онъ былъ убѣжденъ, что Богъ воскреситъ и мертваго, воскреситъ закланнаго. Одинаково было чудно, т. е. по человѣческому соображенію, какъ то, что родится сынъ отъ утробы омертвѣвшей, устарѣвшей и уже сдѣлавшейся неспособною къ дѣтороженію, такъ и то, что закланный воскреснетъ,—и однако, онъ вѣровалъ; прежняя вѣра руководила его къ вѣрѣ и въ будущее (Злат.).—*«Почему и получилъ его въ предзнаменованіе»*... греч. *θεν αὐτὸν καὶ ἐν παραβολῇ ἐχομιζατο*..., слав.: *тѣмъ-же того и въ притчи пріялъ*, т. е. въ образѣ, такъ какъ овецъ былъ притчей Исаака или образомъ. Такъ какъ жертва была совершенна и Исаакъ былъ закланъ въ намъреніи Авраама, то Богъ и даровалъ его патриарху (Злат.).

20. *«Вѣрою въ будущее»*... Неужели праведники знали все будущее? Конечно. Если Сынъ Божій не открывался тѣмъ, которые не могли принять Его по своей немощи (Мате. XIII, 17), то безъ сомнѣнія—открывался прославившимся добродѣтелями. Такъ и Павелъ говоритъ теперь, что они знали будущее, т. е. воскресеніе Христова (Злат.).—*«Благословилъ Исаакъ Иакова и Исава»*... Хотя Исавъ былъ старшій, но онъ поставляетъ напередъ Иакова—за добродѣтели его. Видяшь, какова была вѣра Исаака? Почему бы въ самомъ дѣлѣ онъ обѣщаль сыновьямъ столь великія блага, если только не по вѣрѣ въ Бога? (Злат.).

21. Упоминаемая здѣсь вѣра Иакова весьма ясно открывается изъ сего содержанія его благословеній и произнесенныхъ имъ при семъ пророчествъ, см. Быт. XLVIII, 13—21.—*«И поклонился на верхъ жезла своего»*... Здѣсь Апостолъ показываетъ, что Иаковъ не только сказалъ, но такъ надѣялся на будущее, что показалъ это и самымъ дѣломъ. Такъ какъ отъ Ефрема имѣлъ возстать другой царь, то онъ и говоритъ: *и поклонился на верхъ жезла своего*, т. е. будучи уже старцемъ, онъ поклонился Иосифу, выражая имѣющее быть поклоненіе ему отъ всего народа. Это отчасти уже исполнилось, когда ему кланялись братья, но должно было исполниться и послѣ черезъ десять поколѣній (Злат.).

22. Иосифъ слышалъ, что Богъ возвѣститъ и обѣщаль Аврааму: *тебѣ дамъ и сѣмени твоему землю сію*, и потому, будучи въ чужой землѣ и еще не видя исполненія обѣщанія, не падалъ духомъ, но вѣровалъ такъ, что и

23. Вѣрою Моисей по рожденіи три мѣсяца скрывается былъ родителами своими, ибо видѣли они, что дитя прекрасно, и не устались царскаго повелѣнія.

24. Вѣрою Моисей, пришедъ въ возрастъ, отказался называться сыномъ дочери фараоновой,

25. и лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божиимъ, нежели временное, грѣховное наслажденіе,

26. и поношеніе Христово почелъ большимъ для себя богатствомъ, нежели Египетскія сокровища; ибо онъ взиралъ на воздаяніе.

напоминалъ объ исходѣ и сдѣлалъ завѣщаніе о костяхъ своихъ. Такимъ образомъ, онъ не только самъ вѣровалъ, но и другихъ возводилъ къ вѣрѣ (Злат.).

23. Сказавъ объ Авелѣ, Ноѣ, Авраамѣ, Исаакѣ, Іаковѣ, Іосифѣ, которые вѣлы славны и знамениты, Апостолъ потомъ еще усиливаетъ утѣшеніе, представляя въ примѣръ лица неизвѣстныхъ..., начинаетъ съ родителей Моисея, людей неизвѣстныхъ и не имѣвшихъ ничего такого, что имѣлъ сынъ... Фаравъ повелѣлъ истребить всѣхъ младенцевъ мужскаго пола, и никто не избѣгъ опасности. Почему же они надѣялись спасти свое дитя? По вѣрѣ. Какой вѣрѣ? *Зане видѣша, говорить, красно отроча.* Самый видъ его располагалъ ихъ къ вѣрѣ (Злат.).

24.—25. Апостолъ какъ бы такъ говоритъ имъ: никто изъ васъ не оставилъ ни царскаго двора, и двора великолѣпнаго, ни такихъ сокровищъ, и не отказался быть царскимъ сыномъ, когда это было возможно, какъ сдѣлалъ Моисей. А что онъ не просто отказался отъ этого, Апостолъ объяснилъ, сказавъ: *отвержеса, т. е, пренебрегъ, погнушася...* (Злат.).—*«Лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божиимъ»...* «Вы, говорить, страдаете сами за себя; а онъ предпочелъ страдать за другихъ и добровольно подвергъ себя такимъ опасностямъ, тогда какъ могъ бы и жить благочестиво, и пользоваться благами (Злат.).—*«Нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе»...* Грѣхомъ называется здѣсь нежеланіе страдать вмѣстѣ съ другими: это, говорить, онъ считалъ грѣхомъ. Если же такъ, то великое благо—страданіе, которому онъ добровольно подвергся, оставивъ царскій дворъ. Онъ сдѣлалъ это, провидя нѣчто великое (Злат.).—*«Поношеніе Христово почелъ для себя богатствомъ»...* Что значитъ поношеніе Христово? То-есть такое повошеніе, которое вы терпите, поношеніе, которое терпѣлъ Христосъ, или то, что онъ потерпѣлъ за Христа, когда злословили его за камень, изъ котораго онъ извелъ воду: *камень же, говорить, бѣ Христосъ* (1 Кор. X, 4). Когда бываетъ поношеніе Христово? Когда мы, оставляя отеческіе обычаи, терпимъ поруганіе, когда, страдая, прибѣгаемъ къ Богу... Поношеніе Христово въ томъ, чтобы терпѣть до конца и до послѣдняго издыханія, подобно какъ Самъ Онъ терпѣлъ... Поношеніе Христово въ томъ, когда кто терпитъ поношеніе отъ своихъ, отъ тѣхъ, кому благодѣтельствуетъ... Жизнь, исполненная удовольствій, есть грѣховная, а исполненная поношеній—Христова... (Злат.).

27. *«Не убоавшись гнѣва царскаго»...* Какъ ты говоришь—*не убоаяся?* Писаніе, напротивъ, говорить, что, услышавъ, онъ убоаяся, искалъ поутому спасенія въ бѣгствѣ, убѣжалъ, скрылся, и послѣ того находился въ страхѣ. Вникни внимательнѣе въ сказанное; слова: *не убоаяся ярости цареви* сказаны по отношенію къ тому, что онъ послѣ опять предсталъ предъ царемъ. Если бы онъ боялся, то послѣ опять не предсталъ бы, не принялъ бы на себя дѣла ходатайства; а если онъ принялъ на себя это дѣло, то, значить, во всемъ полагался на Бога... Самое бѣгство его было дѣломъ вѣры. Онъ не

27. Вѣрою оставилъ онъ Египеть, не убоявшись гнѣва царскаго, ибо онъ, какъ-бы видя Невидимаго, былъ твердъ.

28. Вѣрою совершилъ онъ Пасху и пролитіе крови, дабы истребитель первенцевъ не коснулся ихъ.

29. Вѣрою перешли они Чермное море какъ по сушѣ,—на что покусившись, Егуптяне потонули.

30. Вѣрою пали стѣны Иерихонскія по семидневномъ обжогеніи.

31. Вѣрою Раавъ блудница, съ миромъ принявши соглядатаевъ (и

проводивши ихъ другимъ путемъ), не погибла съ невѣрными.

32. И что еще скажу? Не достанетъ мнѣ времени, чтобы повѣствовать о Гедеонѣ, о Вараакѣ, о Самсонѣ, о Іефеаѣ, о Давидѣ, Самуилѣ и (другихъ) пророкахъ,

33. которые вѣрою побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ,

34. угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ;

остался, чтобы не подвергать себя предусмотрѣнной опасности...! Все же это онъ совершалъ потому, что *невидимаго, яко видя, терпѣше...* Имѣющій въ умѣ Того, Кто удостоилъ насъ истинной любви, и памятующій о Немъ можетъ ли чувствовать какую нибудь скорбь, или бояться чего-нибудь страшнаго и опаснаго? Будетъ ли онъ когда малодушествовать? Никогда! (Злат.).

28. Что значить: *пролитіе крови?*... Пролитіемъ называется помазаніе, кровью Пасхальнаго Агнца, пороговъ, совершенное Іудеями по повелѣнію Божію и послужившее огражденіемъ ихъ отъ гибели, назначенной Египтянамъ. Средство было неважно, а дѣйствія его—велики; средство—кровью, а дѣйствія—спасеніе, огражденіе, избавленіе отъ гибели... Моисей сказалъ: помажьте, и Евреи помазали, и, помазавши, были увѣрены въ безопасности (Злат.).

29. Какъ *вѣрою* перешли? Они надѣялись перейти черезъ море, и молились о томъ, или лучше—молился Моисей. Видишь, какъ вѣра всегда превышаетъ разсужденія, немощь и ничтожество человѣческія... Она спасаетъ насъ и тогда, когда мы приходимъ въ безвыходное положеніе, когда угрожаетъ намъ самая смерть, когда наши обстоятельства отчаянны (Злат.).

30. Трубные звуки никакъ не могутъ разрушить каменныхъ стѣнъ, хотя бы кто трубилъ тысячу дѣтъ; а вѣра можетъ дѣлать все (Злат.).

31. Стыдно, если въ васъ окажется вѣры меньше, нежели въ блудницѣ. Она, услышавъ слова вѣстниковъ, тотчасъ повѣрила, почему и послѣдствія были таковы; когда всѣ погибли, она одна спаслась (Злат.).

32. Апостолъ болѣе не приводитъ примѣровъ, но, скончивъ блудницею и пристыдивъ качествомъ этого лица, не распространяется болѣе въ повѣствованіяхъ, чтобы не показаться многословнымъ; впрочемъ, и несовершенно оставляетъ ихъ, но весьма мудро перечисляетъ ихъ мимоходомъ, достигая двоякой пользы—избѣгая излишества и не нарушая полноты (Злат.). Нѣкоторые осуждаютъ Павла за то, что онъ поставилъ Вараака, Самсона и Іефеаю на этомъ мѣстѣ. Но что говоришь? Развѣ онъ могъ не упомянуть объ нихъ, упоминая о блудницѣ? Здѣсь рѣчь идетъ не о прочихъ обстоятельствахъ ихъ жизни, но о томъ, была ли у нихъ вѣра, сіяли ли они вѣрою (Злат.).

33—34. «Видишь ли, что Апостолъ не свидѣтельствуетъ здѣсь объ ихъ

35. жёны получали умершихъ кѣ, умирали отъ меча, скитались своихъ воскресшими; иные же замучены были, не принявши освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе;

36. другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу,

37. были побиваемы камнями, перециливаемы, подвергаемы пыт-

кѣ, умрали отъ меча, скитались въ мнотыхъ и козыхъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія;
38. тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли.

славной жизни? Не въ этомъ здѣсь преимущественно состоитъ и вопросъ, а раскрывается вѣра. Именно спрашивается: вѣроу ли они совершали все? *Вѣроу*, говоритъ онъ, *побдиши царствія*, бывшія при Гедеевѣ. *Содѣяши правду*. Кто? Тѣ же самые. Или правдоу онъ называетъ здѣсь человеколюбіе. *Получиши обѣтованія*. Думаю, что это сказалъ онъ о Давидѣ. Какія же обѣтованія получилъ онъ? Тѣ, которыя заключались въ словахъ, что сѣмя его сядетъ на престолѣ его (Псал. СXXXI, 11). *Заградиши уста львовъ, уасиши силу огненную, избѣгоши острѣя меча*. Смотри, какъ находились въ смертной опасности—Давидъ, окруженный львами, три отрока, бывшіе въ печи, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ—въ различныхъ искушеніяхъ, и однако не отчаивались (Злат.).—*Избѣгали острія меча*... Думаю, говоритъ Златоустъ, что и это сказалъ онъ также о трехъ отрокахъ.—*Укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ*... Здѣсь онъ разумѣетъ обстоятельства исхода изъ плѣна Вавилонскаго.—*Отъ немощи*—т. е. отъ плѣна (Злат.). Когда обстоятельства Іудеевъ находились въ отчаянномъ положеніи, когда они нисколько не отдалчались отъ мертвыхъ костей, тогда и произошло возвращеніе ихъ (изъ плѣна).

35. *Жены получали умершихъ своихъ воскресшими*... Здѣсь онъ говоритъ о пророкахъ Елисеѣ и Іиліи, которые воскрешали мертвыхъ.—*Иныя же замучены были, не принявши освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе*... Здѣсь, мнѣ кажется,—говоритъ Златоустъ,—онъ разумѣетъ Іоанна Крестителя и Іакова, потому что избіеніемъ (ἀποτύπαισις) обозначается отсѣченіе головы. Они могли бы взирать на свѣтъ солнечный, могли бы не дѣлать обличеній, и однако—рѣшились умереть; и тѣ, которые воскрешали другихъ, сами избрали себѣ смерть, чтобы получить лучшее воскресеніе.

36—37. Оканчиваетъ рѣчь указаніемъ на узы, темницы, бичеванія, побіеніе камнями, разумѣя бывшее со Стефаномъ и Захаріею: *убійствомъ*, прибавляетъ онъ, *меча умроша*. Что говоришь ты? Одни *избѣгоши острѣя меча*, а другіе—*убійствомъ меча умроша*? Что же это значить? Что ты превозносишь? Чему удивляешься? Первому или послѣднему? Понстинѣ, говоритъ, тому и другому. Первому—потому, что оно близко къ вамъ, а послѣднему—потому, что вѣра оказывала свою силу при самой смерти... То и другое—чудеса вѣры: и то, что она совершаетъ великія дѣла, и то, что терпитъ великія бѣдствія и не думаетъ о страданіяхъ (Злат.).

38. «Ты не можешь, говоритъ, сказать, что это были люди грѣшныя и ничтожныя; нѣтъ, если бы даже ты противопоставилъ имъ цѣлый міръ, то увидѣлъ бы, что они перетягиваютъ вѣсы и оказываются болѣе важными... Что же могли бы получить здѣсь въ награду тѣ, которыхъ достойнаго нѣтъ ничего въ мірѣ? Здѣсь Апостолъ возвышаетъ ихъ умъ, научая не прилѣпляться къ настоящему, но помышлять о томъ, что выше всѣхъ предметовъ настоящей жизни, если весь міръ недостойнъ ихъ (Злат.).» «Мы и во снѣ не

39. И всѣ сіи, свидѣтельство-
ванные въ вѣрѣ, не получили обѣ-
щаннаго,

40. потому что Богъ предусмот-
рѣлъ о насъ нѣчто лучшее, дабы
они не безъ насъ достигли совер-
шенства.

испытывали того, въ чемъ эти мужи провели все время, не въ наказаніе за грѣхи, но постоянно совершая добрыя дѣла и постоянно подвергаясь скорбямъ. Представь Ілію, о которомъ говоритъ Апостолъ въ словахъ: *придошла въ милотехъ*, и имъ оканчиваетъ примѣръ, не оставляя, впрочемъ и другихъ, такъ какъ и для нихъ то же самое было дѣломъ обыкновеннымъ... По преизбытку скорбей они не имѣли, говорить, ни одежды для прикрытія себя, ни города, ни дома, ни убѣжища, ни даже покоя: и тамъ *скитались* и отсюда были изгоняемы»... (Злат.).

39.—40. «Какая же, говорить, награда за такую надежду? Какое воздаяніе? Великое, и столь великое, что даже не можетъ быть выражено словомъ (1 Кор. II, 9). Но они еще не получили этого, еще ожидаютъ, скончавшись въ такихъ скорбяхъ. Уже прошло столько времени, какъ они остались побѣдителями, и еще не получили награды; а вы, находясь еще въ подвигѣ, сѣтуете? Подумайте, что значить и чего стоитъ Аврааму и Апостолу Павлу ожидать, когда ты достигнешь совершенства, чтобы тогда имѣть возможность получить награду? Спаситель предсказалъ, что Онъ не дастъ имъ награды, пока мы не придемъ, подобно тому, какъ чадолюбивый отецъ говоритъ благонамнымъ и исполнившимъ свое дѣло дѣтямъ, что не дастъ имъ ѣсть, пока не придутъ ихъ братья. А ты сѣтуешь, что еще не получилъ награды? Что же дѣлать Авелю, который прежде всѣхъ побѣдилъ и остается неувѣнчаннымъ? Что—Ною? Что другимъ, жившимъ въ тѣ времена и ожидающимъ тебя и тѣхъ, которые будутъ послѣ тебя? Видишь, что мы имѣемъ преимущество предъ ними? Поэтому, хорошо сказалъ Апостолъ: *Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу*... Чтобы не казалось, будто они имѣютъ преимущество предъ нами въ томъ, что увѣнчиваются первыя, Богъ опредѣлилъ увѣнчать всѣхъ въ одно время, и тотъ, кто побѣдилъ за столько лѣтъ, получить вѣнецъ вмѣстѣ съ тобою. Видишь ли попеченіе о насъ Божіе? И не сказалъ: да не безъ насъ будутъ увѣнчаны, но: *да не безъ насъ совершено примутъ*; значить—тогда они и совершенными окажутся. Они предупредили насъ въ подвигахъ, но не предупредятъ въ полученіи вѣнцовъ; и это не есть несправедливость къ нимъ, но честь намъ, такъ какъ и они ожидаютъ своихъ братьевъ. Если всѣ мы—одно тѣло, то для этого тѣла болѣе удовольствія, когда оно увѣнчается всецѣло, а не по частямъ. Праведники потому и достойны удивленія, что они радуются благамъ братьевъ такъ же, какъ своимъ собственнымъ. И они сами желаютъ быть увѣнчанными съ другими своими членами, потому что въ общемъ прославленіи—большее удовольствіе (Злат.).»

ГЛАВА XII.

1. Посему и мы, имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинаящій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще, 2. взирая на начальника и со-вершителя вѣры Иисуса, Который, вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренеб-	регши посрамленіе, и возсѣлъ одесную Престола Божія. 3. Помыслите о Претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изне-мочь и не ослабѣть душами ва-шими. 4. Вы еще не до крови сража-лись, подвизаясь противъ грѣха, 5. и забыли утѣшеніе, которое

XII.

Увѣщаніе къ перенесенію страданій по примѣру Начальника вѣры (1—3). Польза Божественныхъ наказаній (4—11). Увѣщаніе къ бодрости, миру со всѣми и святости (12—17). Новый Заветъ вмѣсто Ветхаго (18—24). Увѣщаніе къ послушанію Божию (25—29).

1. Какъ облако своею тѣнью защищаетъ того, кого палятъ жгучіе лучи, такъ и воспоминаніе о святыхъ возстановляетъ и укрѣпляетъ душу, удрученную бѣдствіями. Не сказалъ: висящій надъ нами, но: *облегающъ насъ*, что означаетъ болѣе и показываетъ, что, облекая кругомъ, это облако свидѣтелей дѣлаетъ насъ болѣе безопасными... (Злат.).—*«Всякое бремя»*... Какое—*всякое?* Т. е. сонъ, нерадѣніе, низкіе помыслы, все человѣческое (Злат.).—*«Запинающій насъ грѣхъ»*... τὴν ἐπιερίστατον ἀμαρτίαν, точнѣе слав.: *«удобообстоятельный грѣхъ»*... т. е. или удобно овладѣвающій нами, или удобно побѣждаемый; лучше послѣднее, такъ какъ мы можемъ, если захотимъ, легко побѣдить грѣхъ (Злат.).—*«Терпѣніемъ да течемъ (съ терпѣніемъ будемъ проходить)»*... Не сказалъ: будемъ бороться... но что всего легче на поприщѣ, то и постав-ляетъ на видъ. Не сказалъ также: усилямъ теченіе, но: будемъ терпѣливы въ томъ же самомъ теченіи, не будемъ ослабѣвать (Злат.).

2. Потомъ представляетъ главное утѣшеніе, которое онъ предлагаетъ и прежде, и послѣ,—Христа... *взирающе*, говорить, т. е. чтобы намъ научиться подвигамъ, будемъ взирать на Христа (Злат.).—*«Вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ»*..., т. е. Онъ могъ бы и не страдать, если бы захотѣлъ, потому что Онъ *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется лествъ во устнѣхъ Его* (Исаи LIII, 9; Иоан. XIV, 30; X, 18). Если же Онъ, не имѣя никакой нужды быть распятымъ, распялся для насъ, то не тѣмъ ли болѣе справедливо намъ переносить все мужественно? (Злат.).—*«Пренебрегши посрамленіе»*... «Пусть Онъ умеръ: но для чего повоною смертъю? Не для чего иного, какъ для того, чтобы научить насъ—ставить ни во что славу человѣческую (Злат.).—*«Возсѣлъ одесную Престола Божія»*... «Замѣ-чаешь побѣдную награду? То же говоритъ Павелъ и въ другомъ посланіи (Филип. II, 9—10). Это говоритъ онъ о Христѣ по плоти» (Злат.).

3. Справедливо Апостоль прибавилъ это, потому что если страданія ближнихъ ободряютъ насъ, то какого утѣшенія не доставятъ намъ страданія Владыки? (Злат.).

4. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: вы еще не подверглись смерти, вы

предлагается вамъ, какъ сынамъ: сынъ мой! не пренебрегай наказанія Господня и не унывай, когда Онъ обличаетъ тебя.

6. Ибо Господь, кого любить, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ (Притч. 3, 11—12).

7. Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ?

8. Если же остаетесь безъ наказанія, которое воѣмъ обще, то вы незаконныя дѣти, а не сыны.

9. Притомъ, *если* мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись ихъ,—то не гораздо ли болѣе должны покориться Отцу духовъ, чтобы жить?

10. Тѣ наказывали насъ по своему произволу для немногихъ дней; а Сей—для пользы, чтобы намъ имѣть участіе въ святости Его.

только потеряли имущество и славу, вы только потерпѣли изгнаніе; Христосъ пролилъ кровь Свою за васъ, а вы и за себя не пролили ея; Онъ даже до смерти стоялъ за истину, подвизаясь за Васъ, а вы еще не подвергались опасностямъ, угрожающимъ смертью (Злат.)—«*Подвизаясь противъ грѣха*»... Здѣсь Апостолъ показываетъ, что и грѣхъ сильно нападаетъ и также вооруженъ (Злат.).

5. «*Забыви утѣшеніе*»..., т. е. опустили руки, ослабѣли (Злат.). «*Которое предлагается вамъ, какъ сынамъ*»... Представивъ утѣшеніе отъ дѣлъ, теперь Апостолъ сверхъ того прибавляетъ утѣшеніе отъ изреченій, отъ приведеннаго свидѣтельства: *не унывай*, говоритъ, *когда Онъ обличаетъ тебя*... Итакъ, это—дѣло Божіе; а не мало доставляетъ утѣшенія то, когда мы убѣждаемся, что случившееся могло произойти по дѣйствию Божію, по Его попущенію (Злат.).

6. Ты не можешь, говорить, сказать, что есть какой-нибудь праведникъ, не терпѣвшій скорбей, и хотя намъ такъ кажется, но иныхъ скорбей мы не знаемъ. Слѣдовательно, всякому праведнику необходимо пройти путемъ скорби. Если—иначе невозможно, то слѣдуетъ, что тѣснымъ путемъ шли всѣ тѣ, которые вошли въ жизнь (Златоустъ).

7. Если Богъ наказываетъ насъ, то для исправленія, а не для истязанія, не для мученія, не для страданій. Смотри, какъ Апостолъ тѣмъ самымъ, изъ-за чего они считали себя оставленными, внушаетъ имъ увѣренность, что они не оставлены, и какъ бы такъ говорить: претерпѣвая такія бѣдствія, вы уже думаете, что Богъ оставилъ и ненавидитъ васъ? Нѣтъ, если бы вы не страдали, тогда слѣдовало бы опасаться этого, потому что если Онъ *бьетъ всякаго сына, его-же приемлетъ*, то небіемый, быть можетъ, не сынъ. Но какъ, скажете, развѣ злые люди не страдаютъ? Конечно, страдаютъ,—какъ же иначе?—но онъ не сказалъ: всякій біемый есть сынъ, а: всякій сынъ бьетъ біемъ. Потому ты не можешь говорить: есть много и злыхъ людей, которыхъ бьютъ, напр.: челоуѣкоубійцы, разбойники, чародѣи, гробокопатели. Они бывають наказываемы за собственные злодѣянія; они бывають не біемы, какъ сыны, но наказываемы, какъ злодѣи; а вы—какъ сыны (Златоустъ).

8. Какъ въ семействахъ отцы не заботятся о дѣтяхъ незаконно-рожденныхъ... такъ и въ настоящемъ случаѣ. Потому, если не быть наказанными свойственно дѣтямъ незаконно-рожденнымъ, то нужно радоваться наказанію, какъ знаку истиннаго родства (Златоустъ).

9—10. Опять заимствуетъ ободреніе отъ собственныхъ ихъ страданій, которыя они сами терпѣли... Если дѣти повинуются плотскимъ родителямъ,

11. Всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостью, а печалью; но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляетъ мирный плодъ праведности.

12. Итакъ укрѣпите опустившіяся руки и ослабѣвшія колѣна (Исаія 35, 3)

13. и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не со- вратилось, а лучше исправилось.

14. Старайтесь имѣть миръ со всѣми и святость, безъ которой никто не увидитъ Господа.

15. Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божіей; чтобы

то какъ не повиноваться Отцу Небесному? При томъ здѣсь не въ этомъ только различіе и не въ лицахъ только, но и въ самыхъ побужденіяхъ и дѣйствіяхъ. Не по одному и тому же побужденію наказываютъ Онъ и они (Богъ и плотскіе родители)... послѣдніе часто дѣлаютъ это для собственнаго удовольствія и не всегда имѣя въ виду пользу, здѣсь же нельзя этого сказать, такъ какъ Богъ дѣлаетъ это не изъ какихъ-нибудь собственныхъ видовъ, а для васъ, единственно для вашей пользы..., не для того, чтобы получить что-либо отъ насъ, но чтобы дать намъ..., чтобы мы сдѣлались способными къ принятію Его благъ (Златоустъ).—*«Имѣть участіе въ святости Его...»*—чтобы мы сдѣлались достойными Его, по возможности. Онъ заботится, чтобы вы приняли, и употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы дать вамъ..., сдѣдовательно, наказаніе полезно, ибо доставляетъ святость. И, конечно, такъ. Вѣдь, если оно истребляетъ лѣность, порочныя пожеланія, привязанность къ предметамъ житейскимъ, если оно сосредоточиваетъ душу, если располагаетъ ее презирать все здѣшнее,—а отсюда и происходитъ скорбь,—то не свято-ли оно, не привлекаетъ ли оно благодати Духа? (Златоустъ).

11. Принимающіе горькія лекарства сначала испытываютъ непріятное чувство, а потомъ чувствуютъ пользу. Такова и добродѣтель, таковъ и порокъ: въ послѣднемъ испытывается сначала удовольствіе, а потомъ скорбь; въ первой—сначала скорбь, а потомъ удовольствіе. И, однако, то и другое неравно; совершенно не одно и то же—напередъ испытать скорбь, а послѣ—удовольствіе, или—испытать напередъ удовольствіе, а послѣ—скорбь. Почему? Потому что въ послѣднемъ случаѣ ожиданіе будущей скорби уменьшаетъ настоящее удовольствіе, а въ первомъ—ожиданіе предстоящаго удовольствія много ослабляетъ настоящую скорбь, такъ что иногда тамъ не чувствуется даже никакого удовольствія, а здѣсь—никакой скорби. Впрочемъ, не въ этомъ только отношеніи есть различіе, но и въ другомъ,—въ томъ именно, что неравны относительно продолжительности времени, но одно меньше, а другое—гораздо больше... Отсюда, Павелъ и заимствуетъ утѣшеніе... Вы скорбите?—говоритъ онъ. Это понятно: таково всегда наказаніе, съ этого оно начинается..., *кажется не радостью (сдѣдовательно, не есть на самомъ дѣлѣ)...*, за то послѣ наученнымъ чрезъ него, т. е. долго терпѣвшимъ и страдавшимъ, *доставляетъ мирный плодъ праведности*, слав.: *плоды мирны (καρπὸν εἰρηκόν)*—выражая такъ великое ихъ множество (Златоустъ).

12—13. Говоритъ какъ бы скороходамъ, бойцамъ и ратоборцамъ. Видишь ли, какъ онъ вооружаетъ ихъ, какъ возбуждаетъ ихъ... Если наказаніе происходитъ отъ любви и благопопечительности и ведетъ къ доброму концу,—какъ доказалъ онъ и дѣлами, и словами, и всѣмъ,—то для чего вы ослабѣваете? Такъ дѣлаютъ только отчаявшіеся, не подкрѣпляемые надеждою на будущее. Идите, говоритъ, прямо, чтобы хромающее не кривилось болѣе, но пришло въ зрѣнее состояніе... Видишь, что отъ насъ зависитъ совершенно исцѣлиться... (Златоустъ).

14. О чемъ говорилъ онъ выше (Евр. X, 25), то же выражаетъ и здѣсь.

какой горькій корень возникнувъ не причинилъ вреда, и чтобы имъ не осквернились многіе (Второзак. 29, 18);

16. чтобы не было между вами какого блудника, или нечестивца, который бы, какъ Исавъ, за одну

снѣдь отказался отъ своего первородства.

17. Ибо вы знаете, что послѣ того онъ, желая наследовать благословеніе, былъ отверженъ; не могъ переменить мыслей отца, хотя и просилъ о томъ со слезами.

Въ искушеніяхъ ничто столько не дѣлаетъ насъ удобопобѣждаемыми и удобоудовляемыми, какъ раздѣленіе. И вотъ тому доказательство: разсѣй отрядъ воиновъ въ сраженіи, и непріятелямъ не будетъ никакого труда—взять и связать ихъ... (Златоустъ).—«*Миръ со всеми...*», слѣдовательно, и съ дѣлающими зло (Римл. XII, 18)..., потому что ничто столько не пристыжаетъ дѣлающихъ зло, какъ если мы мужественно переносимъ наносимыя оскорбленія и не мстимъ ни словомъ ни дѣломъ (Златоустъ).

15. «Видишь, говоритъ Златоустъ, какъ Апостолъ вездѣ заповѣдуетъ всякому содѣйствовать общему спасенію?» (Евр. III, 13). Не предоставляйте, говоритъ, всего учителямъ, не возлагайте всего на предстоятелей; и вы можете назидать другъ друга (1 Сол. V, 11; IV, 18)... Вы можете, если захотите, больше насъ сдѣлать другъ для друга; вы чаще обращаетесь другъ съ другомъ, лучше насъ знаете дѣла свои, видите взаимныя недостатки, больше имѣете откровенности, любви и общительности; а это немаловажно для наученія, но доставляетъ великія и благодѣтельныя удобства».—«*Чтобы кто не лишился благодати Божіей...*» Благодатию Божіею Апостолъ называетъ будущія блага, евангельскую вѣру, добродѣтельную жизнь: все это отъ благодати Божіей (Златоустъ).—«*Чтобы какой горькій корень...*» и т. д. Это говорится во Второзаконіи (XXIX, 18), а самое выраженіе въ переносномъ смыслѣ заимствовано изъ примѣра растеній. Если будетъ такой корень горести, т. е. приносящій вредъ, то не позволяй ему пускаться росткомъ, но вырывай его, чтобы онъ не принесъ свойственныхъ ему плодовъ, чтобы не заразилъ и не осквернилъ другихъ... Справедливо онъ называетъ грѣхъ горькимъ; дѣйствительно, нѣтъ ничего столь горькаго, какъ грѣхъ. Это знаютъ тѣ, которые послѣ худыхъ дѣлъ угрызаются совѣстью и испытываютъ великую горечь... Свойство горькаго—быть вреднымъ. И прекрасно онъ выразился: корень горести; не сказалъ: горькій, но: горести. Горькій корень можетъ принести плоды сладкіе, но корень—источникъ и основаніе горести, никогда не можетъ приносить плода сладкаго, въ немъ все горько, нѣтъ ничего сладкаго, все невкусно, все непріятно, все исполнено ненависти и отвращенія (Златоустъ).—«*Чтобы имъ не осквернились многіе...*», т. е. чтобы того не было, отлучайте отъ себя людей развратныхъ (Златоустъ).

16. Пусть никто не будетъ, подобно Исаву, сквернителемъ, т. е. чревоугодникомъ, невоздержнымъ, преданнымъ міру, презирающимъ блага духовныя..., который данную отъ Бога честь отдалъ по собственной безчестности и для малаго удовольствія потерялъ величайшую честь и славу (Златоустъ).

17. «Что это значить? Неужели онъ отвергаетъ покаяніе? Нѣтъ. Но—какъ же говорить: *покаянія мѣста не обрѣте?* (*μετανοίας γὰρ τόπον οὐκ εἴρεν*). Если онъ осуждалъ себя, если сильно плакалъ, то почему не обрѣте мѣста покаянія? Потому что это не было слѣдствіемъ раскаянія. Какъ пещаль Каина не была слѣдствіемъ раскаянія,—что и доказалъ убійствомъ,—такъ и здѣсь слова (Исаву) не были слѣдствіемъ раскаянія,—что послѣ онъ также доказалъ убійствомъ: и онъ намѣреніемъ своимъ умертвилъ Иакова. Да приближаются, говорилъ онъ, дніе плача отца моего, да быхъ убилъ Иакова,

18. Вы приступили не къ горѣ, | осязаемой и пылающей огнемъ, не ко тмѣ и мраку и бурѣ,

19. не къ трубному звуку и | гласу глаголовъ, который слышавшіе просили, чтобы къ нимъ болѣе не было продолжаемо слово,

20. ибо они не могли стерпѣть | того, что заповѣдуемо было: если и звѣрь прикоснется къ горѣ, будетъ побить камнями (или пораженъ стрѣлою) (Исход. 19, 13);

21. и столь ужасно было это | видѣніе, что и Моисей сказалъ: я въ страхѣ и трепетѣ.

22. Но вы приступили къ горѣ | Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Иерусалиму и тьмамъ Ангеловъ,

23. къ торжествующему собору | и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства,

брата моего (Быт. XXVII, 41). Потому слезы не могли сообщить ему покаянія. И не просто сказалъ: покаянія, но: еще и со слезами поискалъ покаянія мѣста не обрѣте. Почему? Потому, что не раскаялся надлежащимъ образомъ» (Златоустъ).—«Не обрѣте, говорить, покаянія, или потому, что согрѣшилъ болѣе, нежели сколько можно загладить покаяніемъ, или потому, что не принесъ достойнаго покаянія; слѣдовательно, есть грѣхи, превышающіе покаяніе. Посему, не будемъ допускать паденія неискренняго; пока мы только хромаемъ, то легко исправиться; а когда разстроимся совершенно, тогда что будетъ съ нами? Онъ обращаетъ это къ тѣмъ, которые еще не пали, удерживаетъ ихъ страхомъ и говоритъ, что падшій не можетъ получить утѣшенія. А падшимъ, чтобы они не предалися отчаянію, внушаетъ претивное (Златоустъ).

18—21. Срав. Исх. XX, 18—19; XIX, 12—13, 16, 18. О страхѣ Моисея (21 ст.), не говорится имъ самимъ при описаніи этихъ событій. Очевидно, Апостолъ пользовался здѣсь какимъ-либо преданіемъ, на которомъ основывался, вѣроятно, и первомученикъ Стефанъ, также упоминающій о страхѣ Моисея въ своей рѣчи (Дѣян. VII, 32). Нѣкоторое основаніе этого преданія можно усматривать во Второзаконіи IX, 19, гдѣ Моисей говоритъ: «я *страшился тѣва и ярости, которыми Господь противался на васъ и хотѣлъ погубить васъ...*» (что было послѣ разбитія скрижалей).

22—24. «Видишь, сколькими доводами онъ доказалъ превосходство Новаго Завѣта предъ Ветхимъ? вмѣсто земного Иерусалима — небесный; вмѣсто Моисея — Иисусъ; вмѣсто народа — всѣ ангелы..., всѣ сонмы вѣрныхъ... Итакъ, не скорбите, говорить: вы будете съ ними» (Злат.). Нѣкоторые, дѣлая сравненіе, унижаютъ все тогдашнее, чтобы болѣе возвысить настоящее; но я считаю и то дивнымъ, но вмѣстѣ доказываю, что наше гораздо превосходитъ и удивительнѣе. Оно вдвойнѣ велико: какъ славное и важнѣйшее, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ болѣе доступно и краткое... Тѣ не удостоялись того, чего мы... Они видѣли мракъ и облако, слышали голосъ. Но и ты слышалъ голосъ Божій, только не чрезъ облако, а чрезъ плоть Христову, и при томъ не смутился и не устранился, но стоялъ и бесѣдовалъ съ Ходатаемъ... Тогда и Моисей устранился, а нынѣ — никто. Тогда народъ стоялъ внизу, а мы не внизу, но выше неба, близъ Самого Бога, какъ сыны Его, а не такъ, какъ Моисей; тамъ была пустыня, а здѣсь городъ, и тьмы ангеловъ... Тѣ не подходили, а стояли вдали, равно какъ и Моисей; а вы приступили (Злат.). — «*Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева?* (Срав. Евр. XI, 4; Быт. IV, 10). «Кровь Авелева еще и нынѣ прославляется, впрочемъ не такъ, какъ Христова, потому что эта очистила всѣхъ и издаетъ гласъ тѣмъ слав-

24. и къ Ходатаю новаго завѣта Іисусу, и къ крови кропленія, говорящей лучше, нежели Авелева. поколеблю не только землю, но и небо (Аггей 2, 7).

25. Смотрите, не отворотитесь и вы отъ говорящаго. Если тѣ, не послушавши глаголавшаго на землѣ, не избѣгли наказанія, то тѣмъ 27. Слова: «еще разъ» означаютъ измѣненіе колеблемаго, какъ сотвореннаго, чтобы пребыло непоколебимое.

28. Итакъ мы, пріемля царство непоколебимое, будемъ хранить благодать, которою будемъ служить благоугодно Богу, съ благоговѣніемъ и страхомъ,

29. потому что Богъ нашъ есть огонь поядающій (Второзак. 4, 24).

нѣйшій и важнѣйшій, чѣмъ больше свидѣлствуютъ о ней самыя дѣла» (Злат.). Если кровь говоритъ, то тѣмъ болѣе находятся въ живыхъ Самъ Закланннй. А что говорить она — послушай: «и Духъ ходатайствуетъ воздыханіи неизглаголанннми (Римл. VIII, 26). Какимъ образомъ говорить: входя въ чистую душу, возвышая ее и побуждая говорить (Злат.).

25—26. Если тѣ не избѣгли наказанія, не послушавшнсь заповѣдавшаго на землѣ, то какъ можемъ мы не слушаться заповѣдующаго съ неба?.. Хотя и тамъ и здѣсь Одинъ и тотъ же, но особенно страшенъ изрекающій съ небесъ. Апостоль говоритъ о различіи не лицъ, а даровъ (Злат.).

27. Все будетъ измѣнено и устроится къ лучшему свыше; это выражается здѣсь приведенными словами. Что же ты скорбишь, страдая въ мірѣ временномъ, бѣдствуя въ мірѣ скоропреходящемъ? Если бы въ будущей судьбѣ міра была ненадежность, то ожидающему конца слѣдовало бы скорбѣть.—*Чтобы пребыло, говорить, непоколебимое.* А что непоколебимо? Будущее (Злат.).

28. «Будемъ хранить благодать...» *ἐχρημεν χάριν... да имамы благодать,* т. е. будемъ благодарить Бога, будемъ твердыми. Мы должны не только не роптать въ настоящихъ бѣдствіяхъ, но и воздавать Богу величайшую благодарность за нихъ ради благъ будущихъ (Злат.). Невозможно служить благоугодно Богу, не воздавая Ему благодарности за все — и за искушенія, и за утѣшенія.—*Съ благоговѣніемъ и страхомъ,* т. е. не будемъ говорить ничего дерзкаго, ничего безстыднаго, но станемъ благоустраивать себя такъ, чтобы заслужить уваженіе (Злат.).

29. Какъ выше Апостоль назвалъ Бога Судіею *εσθης*, т. е. не только іудеевъ, или вѣрныхъ, но и всей вселенной, такъ здѣсь называетъ Его и *огнемъ поядающимъ*, вѣншая страхъ спасительный тѣмъ, кто и въ новой благодати не перестаетъ нуждаться въ немъ.

ГЛАВА XIII.

1. Братолюбіе *между вами* да пребываетъ;

2. страннолюбія не забывайте, ибо чрезъ него иѣкоторые не зная оказали гостепріимство Ангеламъ.

3. Помните узниковъ, какъ-бы и вы съ ними были въ узахъ, и страждущихъ, какъ и сами находитесь въ тѣлѣ.

4. Бракъ у всѣхъ *да будетъ* честенъ и ложе непорочно; блудниковъ же и прелюбодѣевъ судитъ Богъ.

5. Имѣйте нравъ несребролюбивый, довольствуясь тѣмъ, что есть. Ибо Самъ сказалъ: не оставлю тебя и не покнну тебя (Ис. Нав. 1, 5),

6. такъ-что мы смѣло говоримъ: Господь мнѣ помощникъ, и не убоюсь: что сдѣлаетъ мнѣ челоувѣкъ? (Псал. 117, 6).

7. Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ.

XIII.

Увѣщаніе къ страннолюбію, братолюбію и чистотѣ жизни (1—6). Увѣщаніе къ послушанію наставникамъ, къ подражанію вѣрѣ ихъ и къ слѣдованію по стопамъ Христа (7—17).
Заключительныя пріветствія и благопожеланія (18—25).

1. Не сказалъ: будьте братолюбивы, но: *братолюбіе да пребываетъ*. Не сказалъ: будьте страннолюбивы, какъ будто они не были такими, но: *страннолюбія не забывайте*. Смотри, какъ заповѣдуетъ имъ хранить то, что уже было у нихъ, и не прибавляетъ ничего другого (Злат.).

2. Далѣе прибавляетъ то, что особенно могло ободрить ихъ: ибо чрезъ страннолюбіе, говоритъ, *нѣкоторые не зная оказали гостепріимство Ангеламъ*. Видишь, какая честь, какая польза! (Злат.).—«Угостили Ангеловъ, сами не зная того. За то Авраамъ и удостоился великой награды, что угостилъ Ангеловъ, не зная, что они — Ангелы; а если бы онъ зналъ, то это было бы несколько не удивительно. Нѣкоторые думаютъ, что Апостоль разумѣетъ здѣсь и Лота и объ немъ говоритъ это» (Злат.).

3. Заповѣдь объ узникахъ и страждущихъ, очевидно, имѣетъ здѣсь свою историческую основу въ томъ, что многіе изъ христіанъ въ то время подвергались заключенію въ темницы и узы, а также всякаго рода другимъ страданіямъ. При этомъ дается понятъ близость той же опасности къ каждому, а, значить, и возможность для каждаго испытать нужду въ той помощи и тѣхъ утѣшеніяхъ, къ которымъ призываетъ Апостоль. Общій смыслъ совѣта Апостола такой: съ такимъ чувствомъ сострадайте братіямъ-узникамъ, какъ если бы вы сами были связаны; помните страдающихъ, какъ если бы вы были въ ихъ тѣлахъ и терпѣли бы то же, что они терпятъ.

4. Напередъ сказалъ: *честна женитва во всякъ и ложе нескверно*, а потомъ прибавилъ угрозу наказанія, показывая, что онъ справедливо сдѣлалъ дальнѣйшую прибавку.

5—6. «*Имѣйте нравъ не сребролюбивый...*», т. е. пусть умъ вашъ будетъ свободенъ, пусть мысли ваши будутъ выражать любомудріе; а это обна-

8. Иисусъ Христосъ вчера, и сегодня, и во вѣки Тотъ же.

9. Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укрѣплять сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получилъ пользы занимающіеся ими.

10. Мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скнни.

11. Такъ-какъ тѣла животныхъ, которыхъ кровь, для очищенія грѣха, вносится первосвященникомъ во святилище, сжигаются внѣ стана,—

12. то и Иисусъ, дабы освятить людей Кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ.

13. Итакъ выйдемъ къ Нему за станъ, нося Его поруганіе;

14. ибо не имѣемъ здѣсь постоянного града, но ищемъ будущаго.

15. Итакъ будемъ чрезъ Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть, плодъ устъ, прославляющихъ имя Его.

16. Не забывайте также благотворенія и общительности, ибо таковыя жертвы благоугодны Богу.

ружится, если мы не станемъ невать лишняго, если будемъ довольны только необходимымъ... Присовокупляетъ и утѣшеніе, чтобы не отчаивались (Злат.), напоминая слова Божіи въ Быт. XXVIII, 15; Ис. Нав. I, 5 и слова Псалмопѣвца—Псал. CXVII, 6.

7. Какая здѣсь послѣдовательность мыслей? Весьма хорошая; взирая, говорятъ, на ихъ *жительство*, т. е. на жизнь, подражайте вѣрѣ ихъ, потому что вѣра—отъ чистой жизни (Злат.). Что значить—взирая? Постоянно обращаясь къ тому, рассуждая въ самихъ себѣ, размышляя, тщательно наслѣдуя и испытывая, какъ угодно. Хорошо сказалъ онъ: *на кончину ихъ жизни*, т. е. жизнь до конца,—потому что жизнь ихъ имѣла добрый конецъ (Злат.).

8. Здѣсь словомъ *вчера* Апостоль означаетъ все прошедшее время; словомъ *днесь*—настоящее; словомъ *во вѣки* — будущее, не имѣющее конца. А смыслъ словъ его слѣдующій: вы слышали первосвященника, но первосвященника не временнаго. Онъ всегда тотъ же. Можетъ быть, тогда нѣкоторые говорили, что Распятый не есть ожидаемый Христосъ, но придетъ другой; потому и говорятъ: *вчера и днесь, тойже и во вѣки*, выражая, что придетъ опять пришедшій Христосъ, что Онъ одинъ и тотъ же, и прежде былъ, и есть, и будетъ во вѣки (Злат.).

9. «Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь...» Желаетъ, чтобы они не увлекались не только чуждыми, но и различными ученіями; онъ знаетъ, что отъ тѣхъ и другихъ происходитъ гибель для увлекающихся (Злат.).— «Хорошо благодатью укрѣпляютъ сердца, а не яствами...» Здѣсь онъ намекаетъ на тѣхъ, которые, исходя изъ своихъ странныхъ ученій, наблюдали суевѣрное различіе яствъ. Для вѣры все чисто; нужна вѣра, а не яства (Златоустъ).

10. То, что у насъ, говорить, не походитъ на іудейское, такъ что даже первосвященнику іудейскому не позволяется участвовать въ нашихъ таинствахъ (Злат.).

11—13. Видитъ ясный прообразъ? Такъ, говорятъ, *онъ стана...* и здѣсь—*онъ вратъ...* Потому и мы должны подражать Пострадавшему за насъ и быть внѣ міра, или лучше — внѣ дѣлъ мірскихъ... нося Его поруганіе, т. е. претерпѣвая тоже самое, участвуя въ Его страданіяхъ. Какъ Онъ, будучи осужденъ, распятъ за вратами, такъ и мы не будемъ стыдиться удаляться отъ міра (Златоустъ).

<p>17. Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобъ они дѣлали это съ радостью, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно.</p>	<p>18. Молитесь о насъ: ибо мы увѣрены, что имѣемъ добрую совѣсть, потому что во всемъ желаемъ вести себя честно.</p> <p>19. Особенно же прошу дѣлать это, дабы я скорѣе возвращень былъ вамъ.</p>
--	--

14. Срав. Евр. XII, 22; Фил. III, 20.

15. «О какой жертвѣ онъ говорить? Онъ самъ объясняетъ это, когда говорить: *плодъ устъ прославляющихъ имя Его*, т. е. молитвы, пѣснопѣнія, благодареніе, это—плодъ устъ. Тѣ приносили овецъ и воловъ, отдавая ихъ священнику; мы же будемъ приносить не что либо подобное, а благодарность и подражаніе Христу во всемъ, сколько возможно: воть, что должно произрастать изъ нашихъ устъ!»...

16. «Принесемъ Ему, говорить, такую жертву, чтобы Онъ вознесъ ее къ Отцу» (Злат.)

17. Безначаліе есть зло и причина смятенія; но не меньшее зло—и неповиненіе подчиненныхъ, такъ какъ и отъ него происходитъ то же самое. Впрочемъ, повиненіе наставникамъ обязываетъ на многое и самихъ наставниковъ. Пусть выслушаютъ, говорить Златоустъ, не только подчиненные, но и начальники, что какъ подчиненные должны быть послушными, такъ и начальники должны быть бодрствующими и неусыпными. А ты что говоришь? Начальникъ бодрствуетъ, навлекаетъ опасности на свою голову, подлежитъ наказаніямъ за твои грѣхи, испытываетъ такой страхъ изъ за тебя, а ты—лѣнишься, противишься, тщеславишься и не хочешь повиноваться! Потому Апостолъ и присовокупляетъ: *чтобы они дѣлали это съ радостью, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно*. Видишь что начальникъ, если пренебрегаютъ имъ, не долженъ мстить, но слезы и воздыханія его служатъ лучшимъ мщеніемъ? И справедливо... Воздыханіе начальника хуже всякого мщенія. Когда воздыхающій самъ не можетъ ничего сдѣлать, тогда онъ призываетъ Владыку; какъ при учитель и воспитатель, когда дѣтя не слушается его, призывается другой, болѣе строгій — такъ точно и здѣсь (Златоустъ).

18. Видишь, говорить Златоустъ, что онъ оправдывается, какъ бы обращая рѣчь къ такимъ людямъ, которые были недовольны имъ, отворачивались отъ него, смотрѣли на него, какъ отступники, и не хотѣли даже слышать его имени. Отъ ненавидѣвшихъ его онъ требовалъ того, чего другіе могли бы требовать только отъ любящихъ, и потому говорить теперь слѣдующее: *мы увѣрены, что имѣемъ добрую совѣсть*. Не выставляй, говорить, противъ меня обвиненій: совѣсть наша ни въ чемъ не обвиняетъ насъ; мы не сознаемъ за собою, чтобы мы вредили вамъ. *Во всемъ желаемъ вести себя честно...* мы не дѣлали ничего по корыстолюбію, ничего по лицемѣрью. Вѣроятно. въ этомъ его обвиняли (Дѣян. XXI, 21).

19. Такъ просить, чтобы они молились, свойственно только сильно любящему ихъ. Не просто, говорить, молитесь, но со всѣмъ усердіемъ, чтобы мы скорѣе прибыть къ вамъ. Такъ желать прибыть къ нимъ и просить, чтобы они молились за нею, свойственно тому, кто ничего не сознаетъ за собою. Потому, испросивъ напередъ себѣ отъ нихъ молитвъ, онъ потомъ и самъ проситъ имъ у Бога всѣхъ благъ (Златоустъ).

20. «*Богъ все мира*»... говорить такъ потому, что между ними были несогласія (Злат.)—«*Воздвигший изъ мертвыхъ Пастыря*»... Ученіе о воскресеніи

20. Богъ же мира, воздвигшій изъ мертвыхъ Пастыря овецъ великаго Кровію завіта вѣчнаго, Господа нашего Іисуса (Христа),

21. да усовершенитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, къ исполненію воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему чрезъ Іисуса Христа; Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

22. Прошу васъ, братія, при-

мите сіе слово увѣщанія; я же не много и написалъ вамъ.

23. Знайте, что братъ нашъ Тимоѳеѣ освобожденъ, и я вмѣстѣ съ нимъ (если онъ скоро придетъ) увижу васъ.

24. Привѣтствуйте всѣхъ наставниковъ вашихъ и всѣхъ святыхъ. Привѣтствуютъ васъ Италійскіе.

25. Благодать со всѣми вами. Аминь.

сеніи Іисуса Христа должно было показать Евреямъ, что христіане вѣруютъ не только въ пострадавшаго Христа, униженнаго, служащаго предметомъ соблазна (I Кор. I, 23), но и возставшаго изъ мертвыхъ живымъ на вѣки, и потому великаго и могущаго помогать вѣрующимъ въ Него (Римл. X, 9; Евр. IV, 14; X, 21)—«Кровію завіта вѣчнаго»... относится какъ къ выявленію величія Пастыря, искупившаго овецъ Своихъ этою Кровію, такъ и къ усовершенствованію во всякомъ добромъ дѣлѣ и Богоугожденію, для чего Кровь Христова даетъ наиболѣе могущественныя силы и средства.

21. «Да усовершенитъ васъ»... Апостоль свѣдѣтельствуегъ объ ихъ великихъ достоинствахъ, потому что совершается то, что имѣетъ начало и продолжаетъ исполняться (Злат.).—«Смотри, какъ внушаетъ, что добродѣтель происходитъ ни отъ одного Бога всецѣло, ни отъ однихъ насъ; это онъ объясняетъ словами: *да усовершенитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ*, и послѣдующими,—какъ бы такъ говорить: вы имѣете добродѣтель, но нуждаетесь въ усовершеніи ея... Прекрасное сдѣлалъ онъ прибавленіе: *творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ. Предъ Нимъ*,—говоритъ—потому что величайшая добродѣтель—дѣлать благоугодное предъ Богомъ (Злат.).»

22. Написавъ столько, Апостоль называетъ это малымъ, сравнивая съ тѣмъ, что хотѣлъ написать (Ефес. III, 3, 4).

23. Этого достаточно было, чтобы соблюдали кротость, если онъ самъ съ ученикомъ готовъ былъ придти къ нимъ (Злат.).

24. Смотри, какую онъ оказалъ имъ честь, написавъ посланіе къ нимъ, а не къ этимъ наставникамъ (Злат.).

25. Когда благодать бываетъ съ нами? Когда мы не оскорбляемъ этого благодѣянія, когда не пренебрегаемъ этимъ даромъ... Отъ насъ зависитъ, чтобы она осталась при насъ, или удалась. «Первое—говоритъ Златоустъ—бываетъ тогда, когда мы заботимся о небесномъ; а послѣднее тогда, когда—о житейскомъ... Кто несетъ съ собою пламя, тотъ не боится встрѣчающихся ему, будетъ ли то звѣрь, или человекъ, или множество сѣтей?; пока онъ окруженъ пламенемъ,—все уступаетъ ему, все удаляется отъ него. Это пламя невыносимо, этотъ огонь нестерпимъ и всеистребляющъ. Облечемъ же себя этимъ огнемъ и будемъ возсылать славу Господу нашему Іисусу Христу, съ нимъ же—Отцу со Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Апокалипсисъ Святаго Апостола Іоанна Богослова.

Преданіе объ Апокалипсисѣ.

Въ ряду свидѣтельствъ о происхожденіи какой-либо священной книги первое мѣсто принадлежитъ свидѣтельству преданія. Если вся церковная древность съ самаго почти того времени, какому приписывается книга, высказывается извѣстнымъ образомъ о ея происхожденіи, то мы вполне уполномочены вѣрить этому голосу Церкви и внутрення данныя самой книги имѣютъ тогда второстепенное значеніе. Это и необходимо прежде всего помнить при критическомъ изслѣдованіи Апокалипсиса. На основаніи разсмотрѣнія содержанія и языка книги въ связи съ содержаніемъ и языкомъ четвертаго Евангелія критика изобрѣла много гипотезъ относительно ея происхожденія, но для насъ имѣетъ главное значеніе фактъ, что древнѣйшее церковное преданіе считаетъ Апокалипсисъ писаніемъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Правда, Игнатій Богоносецъ не говоритъ ничего о происхожденіи Апокалипсиса, но онъ знаетъ уже его. Ничѣмъ инымъ, какъ отношеніемъ къ этой священной книгѣ, должно объяснять нѣкоторыя выраженія апостольскаго мужа, какъ, наприм., въ посланіи къ Ефесянамъ XV, 3,—ср. Апк. XXI, 3 и под. Отъ сочиненія другого важнѣйшаго свидѣтеля древности—Папія мы имѣемъ только фрагменты. Но, къ счастью, епископъ Андрей Кесарійскій (V в.) во введеніи къ своему толкованію на Апокалипсисъ относитъ Папія къ поручителямъ за его достоинство. Свидѣтельство ученаго комментатора имѣетъ тѣмъ большую цѣну, что онъ, конечно, читалъ самъ сочиненіе Папія, слѣды существованія котораго находятся еще и въ гораздо болѣе позднее время. Въ другомъ мѣстѣ своего толкованія Андрей цитуетъ Папія буквально.

Въ ряду тѣхъ звеньевъ, которыя соединяють апостольскій вѣкъ съ послѣдующими поколѣніями, не обращающимися съ Апостолами, первое мѣсто принадлежитъ св. Поликарпу Смирнскому. Онъ является главнымъ и непосредственнымъ свидѣтелемъ апостольскаго преданія для своего ученика Иринея, а чрезъ послѣдняго и для всей Церкви. Иринея свидѣтельствуетъ, что Поликарпъ не только былъ наученъ Апостолами и обращался со многими, видѣвшими Господа, но Апостолами же былъ поставленъ и во епископа Смирнскаго. Изъ числа Апостоловъ особенно близокъ былъ Поликарпъ къ св. Іоанну, что засвидѣтельствовалъ Иринея въ посланіи къ Флорину и къ Виктору Римскому. Все значеніе Поликарпа и зиждется на его отношеніи къ Ап. Іоанну, а затѣмъ на томъ фактѣ, что Иринея является, конечно, устами Поликарпа и другихъ пресвитеровъ. Слѣдовательно и сообщенія Иринея объ Аповалиписѣ можно возводить къ тому же источнику.

И вотъ, что касается Иринея, то онъ является свидѣтелемъ признанія боговдохновенности Аповалиписиса, какъ происходящаго отъ Св. Духа. Писателемъ его онъ считаетъ «Іоанна, ученика Господа», — стереотипная фраза для обозначенія Апостола Іоанна. Писатель этой свящ. книги тождественъ съ писателемъ четвертаго Евангелія. Приводятся Иринеемъ и буквальные выдержки изъ Апокалиписиса. Затѣмъ св. Иринея удостовѣряетъ подлинность числа 666 (а не 616) и рассуждаетъ о его значеніи. Наконецъ, высказывается онъ и относительно времени происхожденія Апокалиписиса, относя его къ концу царствованія императора Домиціана.

Наряду съ этими главными имѣется еще цѣлый рядъ свидѣтелей относительно достоинства откровенія. Ихъ голоса хотя иногда и не вполне опредѣлены вслѣдствіе потери источниковъ, однако въ своемъ согласіи представляютъ нѣчто стройное и внушительное. Такъ весьма важно свидѣтельство св. Іустина философа въ „Разговорѣ съ Трифономъ Іудеемъ“. По его убѣжденію, Апокалиписисъ написалъ „нѣкій мужъ, по имени Іоаннъ, одинъ изъ Апостоловъ Христовыхъ“. У него же есть выраженія, которыя объясняются зависимостью отъ Апокалиписиса. Свидѣтельство Іустина важно, во-первыхъ, въ виду его опредѣленности; во-вторыхъ, потому что онъ является свидѣтелемъ преданія церкви Ефесской, — первой изъ семи апокалиписическихъ церквей.

Далѣе, среди сочиненій плодовитаго писателя второго вѣка Мелитона Сардійскаго Евсевій называетъ одно: „О діаволѣ и объ Апокалиписѣ Іоанна“.

Оеофилъ Антиохійскій въ сочиненіи противъ ереси Гермогена пользовался, по сообщенію того же Евсевія, и свидѣтельствами изъ откровенія Іоанна. Этотъ фактъ указываетъ на общее признаніе Апокалипсиса въ то время и въ Антиохійской церкви. Евсевій, въ интересахъ котораго было найти доказательства тому, что Апокалипсисъ написанъ не Апостоломъ Іоанномъ, въ сочиненіяхъ названныхъ писателей, очевидно, не нашелъ ни малѣйшаго подтвержденія для своего тезиса.

Очень важно то обстоятельство, что Апокалипсисъ признавалъ церковный писатель Аполлоній. Важность признанія съ его стороны достоинства этой свящ. книги обуславливается тѣмъ, что Аполлоній былъ противникомъ монтанистовъ, противъ которыхъ было направлено и его сочиненіе. А извѣстно, что монтанисты дѣлали изъ Апокалипсиса широкое употребленіе. Къ сожалѣнію, изъ этого сочиненія до насъ дошло только нѣсколько отрывковъ у Евсевія. А что касается отношенія Аполлонія къ Апокалипсису, то здѣсь мы имѣемъ краткое замѣчаніе Евсевія о пользованіи Аполлоніемъ свидѣтельствами изъ откровенія Іоанна. Возразить противъ авторства Апостола Іоанна на основаніи сочиненія Аполлонія Евсевій, конечно, не могъ, но что Аполлоній давалъ интересныя свѣдѣнія относительно пребыванія св. Іоанна въ Ефесѣ, это слѣдуетъ изъ отмѣченнаго историкомъ разсказа о воскресеніи Апостоломъ мертваго. На основаніи всего этого Аполлонія нужно признать однимъ изъ важнѣйшихъ свидѣтелей апостольскаго происхожденія и боговдохновеннаго достоинства Апокалипсиса.

У Поликрата, Ефесскаго епископа второй половины второго вѣка, имѣется упоминаніе объ Іоаннѣ, возлежавшемъ на груди Господа. Поликратъ называетъ этого Іоанна, — конечно, Апостола, — свидѣтелемъ и учителемъ — *μάρτυς καὶ διδάσκαλος*. Въ именованіи *μάρτυς* справедливо видѣть намекъ на написаніе Іоанномъ Апокалипсиса, поскольку наименованіе это соотвѣтствуетъ апокалипсической терминологіи и не можетъ обозначать мученика въ виду того, что поставлено предъ *διδάσκαλος*; кромѣ того пониманіе слова *μάρτυς* въ смыслѣ мученикъ противорѣчитъ всему церковному преданію объ Ап. Іоаннѣ.

Изъ посланія церквей Ліонской и Вьенской къ церквамъ Азіи и Фригіи о гоненіи при Маркѣ Авреліи въ 177 г. видно, что Апокалипсисъ былъ въ широкомъ употребленіи у христіанъ, какъ утѣшительная книга, такъ какъ въ посланіи этомъ находится много па-

раллелей къ выраженіямъ Апокалипсиса. Однажды въ посланіи онъ прямо цитруется, какъ „Писаніе“.

Изъ виѣцеровныхъ свидѣтелей апостольскаго происхожденія Апокалипсиса, за исключеніемъ монтанистовъ, можно указать на Левкія Харина, автора *περίοδοι Ἰωάννου*. Левкій, принадлежавшій къ школѣ Валентина въ широкомъ смыслѣ, можетъ быть отнесенъ къ свидѣтелямъ малоазійскаго преданія. Появленіе его сочиненія Цанъ ставитъ въ предѣлы 140—200 годовъ. Ап. Іоаннъ, по Левкію, очевидно, является авторомъ не только Евангелія и 1 Посланія, но и Апокалипсиса. Въ своемъ описаніи путешествія Апостола Іоанна этотъ еретикъ явно примыкаетъ къ посланіямъ Апокалипсиса: ясно, что онъ считалъ эту книгу апостольскимъ произведеніемъ.

Такимъ образомъ Апокалипсисъ въ церквахъ Малой Азіи пользовался общимъ признаніемъ въ качествѣ писанія Апостола Іоанна. Только голосъ алоговъ звучитъ диссонансомъ въ этомъ согласномъ хорѣ свидѣтелей его каноническаго достоинства. Но критика алоговъ настолько слаба, что, вѣроятно, не нашла сколько-нибудь значительнаго признанія. По крайней мѣрѣ, самое еретическое движеніе, которое произвели алоги, представляется по источникамъ въ очень неясныхъ очертаніяхъ. Но во всякомъ случаѣ, они отвергали апостольское происхожденіе четвертаго Евангелія и Апокалипсиса, приписывая ихъ Керинеу. Протестъ алоговъ является, вѣроятно, результатомъ горячей полемики противъ монтанистовъ и критика ихъ имѣла исключительно догматическія, а не историческія основанія. Къ тому же она свидѣтельствуетъ, что церковь того времени приписывала Ап. Іоанну, какъ четвертое Евангеліе съ посланіемъ, такъ и откровеніе.

Что касается преданія Римской церкви, то Мураторіевъ фрагментъ, свидѣтельствующій о состояніи римскаго канона около времени папы Пія I (+около 155 г.), называетъ Апокалипсисъ дважды, — второй разъ на ряду съ апокалипсисомъ Петра.

Цитруется, далѣе, Апокалипсисъ Ипполитомъ, который писалъ на него и толкованіе и его апологію подъ заглавіемъ: „Главы противъ Кая“. Кай, римскій пресвитеръ, относился къ Апокалипсису отрицательно; можетъ быть, приписывалъ его Керинеу. Однако, полемика Кая противъ Апокалипсиса не выше по достоинству полемики алоговъ и вызывалась догматическими основаніями. Въ самой Римской церкви она не имѣла ни малѣйшаго успѣха.

Въ Африкѣ Апокалипсисъ принимаютъ Тертуліанъ и Кипріанъ.

Климентъ Александрійскій вовсе не сомнѣвается въ его апостольскомъ происхожденіи, а его голосъ можно возвести еще далѣе—къ Пантену. Оригенъ, начавшій критическое изученіе Свящ. Писанія, нимало не сомнѣвается въ апостольскомъ происхожденіи откровенія Іоаннова.

Новую эру въ исторіи критики Апокалипсиса въ древней церкви открываетъ св. Діонисій, сначала наставникъ огласительной школы въ Александріи, а съ 247 года—епископъ Александрійскій. Поводъ къ его критикѣ дала борьба съ хилиастами, вождемъ которыхъ былъ епископъ Непотъ, оставившій въ руководсто своимъ сторонникамъ сочиненіе: „Обличеніе аллегористовъ“. Св. Діонисій въ опроверженіе его написалъ сочиненіе: „Объ обѣтованіяхъ“, въ которомъ и разсуждаетъ подробно объ Апокалипсисѣ св. Іоанна. Діонисій Александрійскій не отвергаетъ прямо книгу, считаетъ ее достойной уваженія, но сомнѣвается въ томъ, что ея писателемъ былъ Ап. Іоаннъ, сынъ Зеведея, авторъ Евангелія и соборнаго посланія. Свои доводы Діонисій и получаетъ путемъ сравненія Апокалипсиса и др. писаній Ап. Іоанна. Доказательства Александрійскаго епископа основаны на различіи Апокалипсиса отъ Евангелія и посланія Іоанна по содержанію и языку. Также указаніе въ Апокалипсисѣ Іоанномъ на себя самого несогласно, по мнѣнію Діонисія, со способомъ самообозначенія Апостола въ Евангеліи. Хотя, по Діонисію, и нужно вѣрить, что писателемъ Апокалипсиса былъ Іоаннъ, но на основаніи всего имъ сказаннаго сомнительно, чтобы это былъ Апостоль Іоаннъ. Определить точнѣе Іоанна-апокалиптика трудно. Вѣроятнѣе всего, что въ Азіи былъ другой Іоаннъ, тѣмъ болѣе, что въ Ефесѣ, говорятъ, существуютъ двѣ могилы, при чемъ каждая изъ нихъ приписывается Іоанну.

Таково сужденіе Діонисія Александрійскаго объ Апокалипсисѣ. До послѣдняго времени находятся люди, которые считаютъ разсужденіе Діонисія образцомъ филологическаго и критическаго изслѣдованія (Ренанъ). Но мы должны отнестись къ критикѣ ученаго Александрійца сдержаннѣе. Едва ли уже кто теперь согласится съ утвержденіемъ, что Апокалипсисъ и четвертое Евангеліе съ посланіемъ не имѣютъ и слога общаго. При всемъ различіи языка новѣйшее изслѣдованіе обнаруживаетъ между ними замѣчательныя параллели.

Не можетъ поколебать критика Діонисія Александрійскаго и того убѣжденія, что до него Апокалипсисъ занималъ въ канонѣ очень твердое положеніе, какъ писаніе св. Іоанна,—Апостола и Евангелиста.

Ни отсюда не видно, чтобы онъ ступилъ на путь внутрѣнной критики потому, что не находилъ для себя никакихъ точекъ опоры въ историческомъ преданіи. Если бы преданіе было нетвердо или запутано, то, несомнѣнно, Діонисій воспользовался бы такимъ положеніемъ дѣла. Что ему былъ извѣстенъ ничего не стоящій протестъ алоговъ,—это видно изъ отрывка изъ сочиненія: „Объ обѣтованіяхъ“, сохраненнаго Евсевіемъ. Историческихъ основаній къ гипотезѣ двухъ Ефесскихъ Іоанновъ у Діонисія не было никакихъ, почему онъ и ухватился за слухъ о двухъ могилахъ въ Ефесѣ, изъ которыхъ о каждой говорили, что она — Іоаннова.

Критика Діонисія не могла совершенно уничтожить уваженія къ Апокалипсису, какъ апостольскому писанію: традиція была весьма сильна. И мы видимъ, что такіе мужи, какъ Меодій, Памфилъ, Лактанцій, Викторинъ, Коммодіанъ считаютъ и употребляютъ Апокалипсисъ, какъ писаніе Апостола Іоанна. Первый, на комъ ясно сказалося вліяніе Діонисія Александрійскаго, былъ знаменитый Евсевій Кесарійскій. Но и онъ въ своемъ спискѣ каноническихъ книгъ помѣщаетъ Апокалипсисъ и между общепризнанными—*ὁμολογούμενα*, „если угодно“; а затѣмъ, „если угодно“, между подложными—*νόθα*, т. е. упоминаетъ его подъ двумя совершенно противоположными и несоединимыми рубриками, апеллируя къ личному вкусу. Въ другомъ мѣстѣ,— по поводу отрывка изъ предисловія Папія къ своему сочиненію,— Евсевій повторяетъ гипотезу Діонисія о двухъ Ефесскихъ Іоаннахъ, при чемъ тоже ссылается на существованіе въ Ефесѣ двухъ могилъ, приписываемыхъ Іоанну. Изъ всѣхъ разсужденій Евсевія явствуетъ полное отсутствіе у него историческихъ данныхъ. За собою, очевидно, онъ не имѣлъ никого, кромѣ Діонисія, аргументовъ котораго о двухъ могилахъ онъ и пользуется. Въ *Demonstratio evangelica* Евсевій цитуетъ Апокалипсисъ, какъ новозавѣтный авторитетъ.

Послѣдующее время не даетъ ничего достопримѣчательнаго для исторіи вопроса о положеніи Апокалипсиса въ новозавѣтномъ канонѣ. Предъ отцами стояла дилемма: или послѣдовать преданію церкви, или же своему личному вкусу, часто опредѣляемому направлениемъ школы. Поэтому далѣе и нельзя встрѣтить какихъ-либо изслѣдованій о нашей книгѣ, а просто приходится отмѣчать, какой церковный писатель признавалъ Апокалипсисъ или просто цитовалъ его и какой нѣтъ.

Св. Кирилль Іерусалимскій (315—386) въ четвертомъ огласи-

тельно словѣ пересчитываетъ все священныя книги нашего канона за исключеніемъ Апокалипсиса. Наоборотъ, св. Епифаній Кипрскій († 403) принимаетъ Апокалипсисъ и подробно опровергаетъ возраженія противъ него со стороны алоговъ. Іоаннъ Златоустъ не цитуетъ Апокалипсисъ. Мнѣніе о немъ Θεодора Мопсуестійскаго неизвѣстно. Точно также и Θεодоритъ вигдѣ не цитуетъ Апокалипсиса. Юнилій, африканскій епископъ VI вѣка, замѣчаетъ, что относительно Апокалипсиса «между восточными христіанами существуетъ значительное сомнѣніе». Св. Ефремъ Сиринъ († 373) не цитуетъ его. Св. Іоаннъ Дамаскинъ († 750 г.) считаетъ Апокалипсисъ среди каноническихъ писаній. Св. Григорій Богословъ употребляетъ его, равно какъ и Василій Великій и Григорій Нисскій. Св. Амфилохій Иконійскій говоритъ, что большинство считаетъ эту книгу подложной. Но въ самой Александріи ее принимаетъ св. Аѳанасій Великій. Далѣе, она принимается Кирилломъ Александрійскимъ, Дидимомъ Ниломъ, Исидоромъ Пелусіотомъ. Въ V вѣкѣ епископъ Кесарійскій Андрей пишетъ толкованіе на Апокалипсисъ; то же самое позднѣе дѣлаетъ другой епископъ Кесарійскій Ареѳа. Въ западной церкви Апокалипсисъ всеми церковными писателями считается произведеніемъ Апостола Іоанна и принимается въ канонъ. Таковы, между прочимъ: Иларій Пиктавійскій, Амвросій, донатистъ Тихоній, блаж. Августинъ и др.

Отрицательныя мнѣнія относительно Апокалипсиса представителей богословской мысли съ IV вѣка не могутъ имѣть никакого значенія въ виду тѣхъ условій, въ которыхъ они высказаны. Въ самомъ дѣлѣ, они не являются ни плодомъ основательнаго изученія древне-церковнаго преданія, ни плодомъ свободнаго критическаго изслѣдованія книги. Отношеніе къ ней того или другого писателя, по-видимому, просто опредѣлялось личнымъ вкусомъ или традиціями школы. Въ виду же замѣчательныхъ и согласныхъ свидѣтельствъ болѣе глубокой древности, мы можемъ утверждать что Апокалипсисъ блестяще удостоверяетъ древне-церковнымъ преданіемъ, какъ писаніе св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Самосвидѣтельство Апокалипсиса о писателѣ.

Послѣ всего сказаннаго необходимо обратиться къ самой книгѣ откровенія и посмотрѣть, насколько ея собственное свидѣтельство подтверждаетъ мнѣніе о писательствѣ Апостола. Іоаннъ называетъ

себя работъ Божиимъ. Обращаясь къ малоазійскимъ христіанамъ, онъ именуется себя ихъ братомъ и соучастникомъ въ скорби и въ царствіи и въ терпѣніи Иисуса Христа, сообщаетъ также, что онъ былъ на островѣ, называемомъ Патмосъ, за слово Божіе и за свидѣтельство Иисуса Христа. Свою книгу, написанную въ формѣ посланія, Іоаннъ посылаетъ семи церквамъ, находящимся въ Азіи: въ Ефесъ, въ Смирну, въ Пергамъ, въ Фіатиру, въ Сарды, въ Филадельфію и въ Лаодикію. Какъ показываютъ посланія къ семи церквамъ, апокалиптикъ былъ отлично знакомъ съ состояніемъ ихъ вѣдшей и внутренней жизни, что возможно только при условіи его продолжительнаго пребыванія въ Малой Азіи. Вотъ и все, что мы можемъ узнать о писателѣ изъ самого Апокалипсиса.

Какъ показываетъ имя Іоаннъ, апокалиптикъ былъ палестинскій еврей, а не эллинистъ,—послѣдніе не имѣли обыкновенія носить еврейскія имена. Очевидно, задолго до написанія Апокалипсиса онъ переселился въ М. Азію и занималъ тамъ среди христіанъ самое высокое положеніе. Онъ былъ настолько выдающеюся по своему положенію и общеизвѣстною въ церквахъ провинціи личностью, что считаетъ возможнымъ просто называть себя: «Іоаннъ» (I, 4), «Я Іоаннъ» (I, 9), «я Іоаннъ, слышавшій и видящій это» (XXII, 8). Такое значеніе апокалиптика не могло основываться на его іерархическомъ положеніи, но для его объясненія необходимо предположить другое основаніе. Такимъ основаніемъ авторитета Іоанна могло быть только его Апостольское достоинство.

Но не только характеръ самообозначенія писателя Апокалипсиса болѣе понятенъ, если считать таковымъ Апостола,—самый тонъ неограниченнаго авторитета, съ какимъ написаны хотя бы посланія къ семи церквамъ, не даетъ возможности усвоить ихъ одному изъ простыхъ христіанъ,—пусть это будетъ и весьма уважасмая личность. Въ самомъ дѣлѣ, всякій епископъ можетъ сказать о себѣ, что и онъ имѣетъ Духа Божія,—но стоитъ обратить вниманіе на тонъ посланія Климента Римскаго къ Коринтянамъ. Писатель обращается отъ лица своей церкви и избѣгаетъ всего того, въ чемъ выражался бы его личный авторитетъ. Вотъ пылкій Игнатій пишетъ нѣкоторымъ и изъ тѣхъ церквей, къ которымъ долженъ былъ послать свою книгу апокалиптикъ. Но и онъ выражается въ самомъ умѣренномъ тонѣ. Даже посланія Апостоловъ Петра и Павла не отличаются такою экспрессіей, какъ апокалипсическія посланія. Въ виду всего этого совер-

шенно невозможно приписать Апокалипсисъ не Апостолу, а какому-то другому Іоанну.

Если, далѣе, намъ указали бы, что Христосъ въ новозавѣтномъ Апокалипсисѣ описывается исключительно возвышенными и супранатуральными чертами, что понятно только въ устахъ челоѣка, не обращавагося съ Господомъ въ Его земной жизни, и вообще утверждали бы, что въ Апокалипсисѣ нѣтъ слѣдствъ личныхъ отношеній писателя со Спасителемъ, то для перваго мы нашли бы удовлетворительное объясненіе, съ послѣднимъ же можно и не вполне соглашаться. Характеръ произведенія обуславливается индивидуальностью автора и среди учениковъ Христовыхъ мы должны предположить такую личность, которая отъ разсмотрѣнія челоѣчески-историческихъ чертъ Господа возвысилась вполне до созерцанія Его божественной и премірной сущности. Челоѣчество не настолько бѣдно характерами, чтобы Провидѣніе не нашло среди него достойнаго органа Своихъ откровеній. Утверждать, что высота созерцанія, проявившаяся у Іоанна въ идеальномъ воззрѣніи на лицо Христа, невозможна для самовидца Спасителя,—значить противорѣчить фактамъ извѣстнымъ изъ исторіи религіозной жизни. Вѣдь, даже и не совсѣмъ высокіе характеры пользовались иногда отъ своихъ крайне мистически настроенныхъ поклонниковъ божественнымъ почитаніемъ. Личность же Господа, и разсматриваемая съ исторической точки зрѣнія, настолько цѣлостна въ обнаруженіи чертъ Своего высшаго происхожденія, что овладѣваетъ при извѣстныхъ условіяхъ всѣмъ челоѣческимъ сердцемъ.

Что касается слѣдовъ личнаго обращенія Іоанна съ Господомъ въ Апокалипсисѣ, то мы и не имѣемъ права настойчиво искать ихъ здѣсь въ виду пророческаго характера и апокалипсической формы выраженія идей въ произведеніи. При всемъ томъ вмѣстѣ съ Цаномъ можно указать на трогательную сцену, описанную въ I, 17—18. Іоаннъ пишетъ, обрисовавъ явившагося ему подобнаго Сыну Челоѣческому: «когда я увидѣлъ Его, то палъ къ ногамъ Его, какъ мертвый. И Онъ положилъ на меня правую руку Свою, говоря: не бойся: Я есмь первый и послѣдній и живой; и былъ мертвъ и се живъ во вѣки вѣковъ, и имѣю ключи ада и смерти». Это трогательное: «положилъ на меня правую руку Свою»; это увѣреніе: «былъ мертвъ и се живъ во вѣки вѣковъ,—приписанный Сыну Челоѣческому, лице Котораго, какъ солнце, сіяющее въ силѣ своей, а голосъ, какъ шумъ

водъ многихъ, который держать въ десницѣ Своей семь звѣздъ и имѣть выходящій изъ устъ острый съ обѣихъ сторонъ мечъ,—это возложеніе десницы и это увѣреніе понятны только при предположеніи, что апокалиптикъ былъ близкимъ ученикомъ Господа. Это былъ ученикъ, возлежавшій на персяхъ Іисуса Іоаннъ,—можемъ мы утверждать и на основаніи преданія и на основаніи самосвидѣтельства Апокалипсиса.

Противъ апостольскаго происхожденія Апокалипсиса возражаютъ указаніемъ на XXI, 14 и XVIII, 20. Въ первомъ случаѣ говорится, что на основаніяхъ новаго Іерусалима написаны имена двѣнадцати Апостоловъ Агнца; во второмъ же—къ ликованію о гибели Вавилона приглашаются святые и Апостолы и пророки. Говорятъ, что особенно первый изъ приведенныхъ стиховъ неумѣстенъ въ устахъ человѣка, принадлежащаго къ лику двѣнадцати, что вообще объ Апостолахъ здѣсь говорится весьма объективно. Возраженіе, однако, вовсе не покажется основательнымъ, если имѣть въ виду, что число двѣнадцати Апостоловъ было не случайнымъ, но имѣетъ символическое значеніе. Сознаніе такого значенія было особенно живо у Апостоловъ, какъ показываетъ первая глава книги Дѣяній. Въ виду этого при упоминаніи въ XXI, 14 о двѣнадцати Апостолахъ св. Іоаннъ могъ вовсе не имѣть въ виду личности учениковъ Христовыхъ,—для него было важно число 12, какъ таковое. Основательное же значеніе Апостольскаго служенія могло быть утверждаемо и въ Апостольскій вѣкъ и Апостоломъ. Такъ и св. Павелъ называетъ христіанъ утвержденными „на основаніи Апостоловъ и пророковъ„ (Еф. II, 20).

Призывъ въ XVIII, 20 понятенъ въ виду того, что ко времени написанія Апокалипсиса почти всѣ Апостолы уже умерли. Сопоставленіе Апостоловъ и пророковъ находимъ въ Ефес. III, 5.

На основаніи всего изложеннаго можно утверждать, что самосвидѣтельство Апокалипсиса о писателѣ не только не говоритъ противъ его Апостольскаго происхожденія, но скорѣе понятно при признаніи, что авторомъ книги былъ св. Апостоль Іоаннъ сынъ Зеведея ¹⁾.

¹⁾ См. IX-й томъ Толковой Библіи, стр. 285 и далѣе. «Апостоль Іоаннъ Богословъ».

Возраженія противъ написанія Апокалипсиса Апостоломъ Іоанномъ, основывающіяся на различіи его содержанія и языка отъ содержанія и языка четвертаго Евангелія.

Еще Діонисій Александрійскій рѣшительно доказывалъ мысль о различіи между Апокалипсисомъ и четвертымъ Евангеліемъ, которое не позволяетъ приписывать ихъ одному и тому-же автору. Для критики новаго времени это различіе также служило основаніемъ отрицать принадлежность одного изъ этихъ двухъ писаній Апостолу Іоанну. Но въ настоящему времени дѣло научнаго изслѣдованія Іоанновской литературы поставило затронутый нами вопросъ на другой путь. Признаны многія точки соприкосновенія между Апокалипсисомъ и другими писаніями Іоанна, заставляющими, по крайней мѣрѣ, предполагать ихъ происхожденіе изъ одной школы (Такъ Joh. Weiss, Weizsäcker, Bousset).

Мы не имѣемъ возможность разсуждать здѣсь подробно о томъ, насколько основательны или неосновательны указанія на различіе между ученіемъ Апокалипсиса и Евангелія съ посланіями и ограничимся только указаніемъ наиболѣе поразительныхъ параллелей между ними. Эти параллели имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что различія, если указанія ихъ не содержатъ утрировки, вполне объяснимы изъ характера откровенія, какъ писанія пророческаго, написаннаго притомъ въ апокалипсической формѣ.

Общій тонъ Апокалипсиса совпадаетъ съ тономъ Евангелія и посланій Іоанна. Какъ въ первомъ казни и гибель нечестивыхъ изображаются яркими красками, въ рѣзкихъ тонахъ, въ мрачныхъ образахъ, такъ и въ Евангеліи и посланіяхъ можно найти много рѣзкихъ выраженій, можно усмотрѣть особую рѣшительность въ высказанныхъ мысляхъ. Послѣднее въ свою очередь объясняется характеромъ воззрѣній Ап. Іоанна. Предъ его глазами рисовались противоположности, ему представлялся весь рѣзкій антагонизмъ двухъ царствъ дара и зла. И вотъ мы видимъ, что это идеальное раздѣленіе міра на двѣ половины,—на дѣтей Божіихъ, и дѣтей дьявола, на ходящихъ во свѣтѣ и ходящихъ во тьмѣ, на нечестивыхъ и сохраняющихъ заповѣди Божіи и имѣющихъ свидѣтельство Іисуса, которые не поклонились звѣрю и образу его и не приняли начертанія его на чело

свое и на руку свою,—это рѣзкое раздѣленіе проводится Іоанномъ во всѣхъ его писаніяхъ, составляя ихъ особенность.

Кромѣ сходства въ общемъ характерѣ отмѣтимъ еще такое-же сходство въ слѣдующихъ частныхъ пунктахъ. Хринологія Апокалипсиса совпадаетъ съ хринологіей четвертаго Евангелія. Параллели въ нѣкоторыхъ случаяхъ удивительны. Такъ въ Апокалипсисѣ Мессія часто выводится подъ образомъ Агнца—*τὸ ἀρνίον*. Агнцемъ же—*ὁ ἀρνός* называется Онъ и въ четвертомъ Евангеліи (Іоан. I, 36). Прологъ послѣдняго предлагаетъ связанное ученіе о Христѣ, какъ божественномъ Логосѣ; въ Апок. XIX, 13 читаемъ о Мессіи: „и называется имя Его: Слово Божіе“. Апокалиптикъ, представляющій часто Христа подъ образомъ Агнца, рисуетъ Его въ самыхъ возвышенныхъ чертахъ. Евангелистъ подъ браннымъ тѣлеснымъ покровомъ Господа всюду усматриваетъ премірное божественное существо.

Параллель между Апокалипсисомъ и четвертымъ Евангеліемъ наблюдается и въ ихъ отношеніяхъ къ іудейству. Для апокалиптика іудаизмъ развился въ христіанство, церковь—истинный духовный Израиль; сторонники же номизма только говорятъ о себѣ, что они—іудеи; на самомъ же дѣлѣ они не таковы, но синагога сатаны (II, 9; III, 9). Такой-же точно смыслъ имѣютъ и нѣкоторыя выраженія евангелиста, относящіяся къ іудейскому закону, наприм., VII, 19: „не Моисей ли вамъ далъ законъ?»; ср. VII, 22; VIII, 17; XV, 25. Пасха, далѣе, называется: пасха іудейская (II, 13; VI, 4; XI, 55). Наконецъ, въ VIII, 44 представители іудейства прямо называются дѣтьми дьявола.

Совпадаетъ Апокалипсисъ съ Евангеліемъ и въ ученіи о «духѣ»—*τὸ πνεῦμα*. И въ томъ и въ другомъ писаніи *τὸ πνεῦμα* является просвѣщающимъ вѣрующимъ факторомъ, личнымъ принципомъ божественнаго откровенія.

Наконецъ, апокалипсическій хилиазмъ можно считать образнымъ выраженіемъ ученія четвертаго Евангелія о двухъ воскресеніяхъ,—первомъ духовномъ и второмъ—всеобщемъ воскресеніи тѣлъ человѣческихъ для послѣдняго суда.

Что касается языка Апокалипсиса, то онъ дѣйствительно въ сравненіи съ языкомъ Евангелія и посланій Іоанна представляетъ значительныя особенности. Но многія, однако, изъ этихъ особенностей получаютъ надлежащее объясненіе изъ характера писанія. Такъ, если въ привѣтствіи I, 4 читаемъ: *ἀπὸ ὁ ὢν καὶ ὁ ἦν καὶ ὁ ἐρχόμενος*, то это

вовсе не указывает на невѣжество автора въ греческомъ языкѣ, доходящее до того, что онъ не зналъ, что послѣ *ἀλλά* нужно поставить родительный падежъ или, что глаголь является несклоняемой частью рѣчи,—нѣтъ, способъ выраженія обнаруживаетъ даже мастерство писателя, нѣкоторую свободу владѣнія рѣчью. Эту особенность языка можно назвать неправильностью риторическаго свойства, куда должно отнести еще все то, что обуславливалось живостью и силой поэтической пророческой рѣчи. Другія особенности объясняются вліяніемъ еврейскаго, которое особенно понятно въ Апокалипсисѣ. Есть, наконецъ такіа неправильности языка въ Апокалипсисѣ, которыя едва-ли поддаются объясненію,—см., наприм., XIV, 19. Встрѣчаются случаи *constructio ad sensum*,—см. IV, 1; VI, 9; XI, 15 и др.

Стиль, общій характеръ рѣчи, правда, въ Апокалипсисѣ нѣсколько иной сравнительно съ другими писаніями Іоанна. Но и послѣднія не показываютъ Апостола весьма искуснымъ въ томъ, что касается конструкціи греческой рѣчи. Это видно и изъ стиля 1 посланія, гдѣ не усматривается свободы въ выраженія мыслей при помощи языка,—наоборотъ, замѣчается нѣкоторое однообразіе,—и изъ Евангелія, изъ котораго видно, что его писалъ еврей.

Что касается Апокалипсиса, который все-таки, конечно, выдѣляется изъ ряда другихъ писаній Іоанна въ этомъ отношеніи, то его стиль можетъ быть объясненъ изъ формы писанія. Какъ проповѣдь всегда почти у насъ выдѣляется изъ ряда другихъ литературныхъ произведеній своимъ языкомъ, даже иногда требуютъ отъ нея особаго стиля, такъ, можно предположить, и въ Апокалипсисѣ Ап. Іоанна сказался особый апокалипсическій стиль.

Наконецъ, между Апокалипсисомъ и другими писаніями Ап. Іоанна существуютъ и прямая соприкосновенія въ области языка. Это ихъ родство выражается въ выборѣ одинаковыхъ образовъ, въ нѣкоторыхъ совпаденіяхъ синтаксическаго характера и, наконецъ, въ совпаденіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ вокабуляра (см. Bousset, D. Offenbarung Iohannis. S. 177—179).

Единство Апокалипсиса.

Съ восьмидесятихъ годовъ минувшаго столѣтія критическое изслѣдованіе Апокалипсиса остро поставило вопросъ о единствѣ этой

свящ. книги. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ ученому Даніилу Фельтеру, выступившему въ 1882 г. съ сочиненіемъ: «Происхожденіе Апокалипсиса» (на нѣмецкомъ языкѣ). Съ тѣхъ поръ появилось много опытовъ, предлагающихъ то или иное его дѣленіе. Здѣсь можно еще упомянуть труды Эрбеса, Шпитты, I. Вейса и др. Всѣ они признаютъ, что надъ Апокалипсисомъ въ разное время работало нѣсколько рукъ. Кромѣ того еще Фишеръ въ 1886 г. выступилъ съ гипотезой, по которой Апокалипсисъ является іудейскимъ произведеніемъ съ христіанскими интерполяціями. Наконецъ, Вейцзеккеръ, Пфлейдереръ, Буссетъ и др. держатся гипотезы фрагментовъ, согласно которой авторъ Апокалипсиса воспользовался при написаніи своего труда различными апокалипсическими фрагментами, широко распространенными между іудеями.

При изученіи всѣхъ этихъ гипотезъ обращаетъ на себя вниманіе ихъ чрезвычайная сложность. Нѣтъ никакой возможности приписать лицамъ, по представленію поименованныхъ критиковъ, работавшимъ надъ Апокалипсисомъ, ту сложную и хитрую литературную работу, каковую находятъ эти авторы. Да и вообще о крайнемъ субъективизмѣ всѣхъ построеній можно заключить изъ того, что никакая гипотеза не имѣетъ сторонниковъ и каждый почти отрицатель единства книги предлагаетъ свое рѣшеніе вопроса, если не отказывается совсѣмъ отъ таковаго рѣшенія.

Далѣе, сложный и стройный планъ Апокалипсиса говоритъ въ пользу его единства. Наконецъ, самое сильное доказательство этого единства основывается на фактѣ одинаковаго языковаго характера сплошь всего Апокалипсиса. Да и вообще въ писателѣ книги полной духа и жизни невозможно усмотрѣть сухого компилятора.

Время, мѣсто и цѣль написанія Апокалипсиса.

Въ опредѣленіи времени написанія Апокалипсиса наблюдается полное согласіе между первостепеннымъ внѣшнимъ свидѣтельствомъ и данными для опредѣленія эпохи, заключающимися въ самой книгѣ. Такъ, Иринеи сообщаетъ, что Іоаннъ видѣлъ откровеніе къ концу царствованія Домиціана. Положеніе христіанъ при Домиціанѣ отразилось и въ содержаніи Апокалипсиса. Замѣчательно прежде всего то обстоятельство, что откровеніе предполагаетъ повсемѣстное преслѣдованіе христіанъ. Однако, еще не видно, чтобы это преслѣдованіе

давало многихъ мучениковъ. Апокалиптикъ, правда, пережилъ уже одинъ періодъ времени, когда кровь христіанская лилась рѣкой и, какъ показываетъ видѣніе пятой печати, въ настоящее время находится только въ ожиданіи, что подобное же повторится въ недалекомъ будущемъ. Какъ видно изъ обстоятельствъ его личной жизни, въ періодъ появленія Апокалипсиса практиковалось особенное наказаніе за христіанское исповѣданіе—за слово Божіе и за свидѣтельство Иисуса Христа.—Такимъ наказаніемъ было изгнаніе.

Всѣ перечисленныя черты положенія христіанъ указываютъ на время Домиціана. Кровавое гоненіе, которое имѣетъ въ виду апокалиптикъ, есть гоненіе Нерона, которое, впрочемъ, не вышло за предѣлы Рима. Теперь преслѣдованіе дѣлается повсемѣстнымъ,—это уже прямо указываетъ на Домиціана. Видѣть въ этомъ черту изъ времени Траяна было-бы ошибочно. Во-первыхъ, изъ письма Плинія Младшаго къ Траяну видно, что онъ и безъ указаній императора принималъ уже рѣшительныя мѣры противъ христіанъ,—очевидно, въ прошлое царствованіе эти мѣры были въ порядкѣ вещей. Во-вторыхъ, у Діона Кассія есть прямое извѣстіе о процессахъ христіанъ при Домиціанѣ. Наконецъ, изгнаніе въ отношеніи къ христіанамъ практиковалось, именно, при послѣднемъ Флавіи, а не ранѣе и не при Траянѣ.

Указаніе на другую особенность Домиціанова царствованія скрывается въ символизмъ Апокалипсиса. Здѣсь часто идетъ рѣчь о тѣхъ, которые не поклонились образу звѣря. Лже-пророкъ по XIII, 14 убѣждаетъ людей, чтобы они сдѣлали образъ звѣря. Символизмъ, конечно, ведетъ свое происхожденіе отъ практики императорскаго культа. Но опять же не о Неронѣ, а именно о Домиціанѣ засвидѣтельствовано, что онъ былъ особенно высокаго мнѣнія о своей божественности.

Словомъ, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ можно утверждать, что Антонины не ввели чего-либо новаго своею политикою въ отношеніи къ христіанамъ, но только продолжили, развили программу послѣдняго представителя прежней династіи. Въ виду этого свидѣтельство Иринея о томъ, что откровеніе было созерцаемо въ концѣ царствованія Домиціана, получаетъ всю силу несомнѣнной убѣдительности и полной достовѣрности. Точно указать годъ написанія Апокалипсиса мы не имѣемъ возможности.

Что касается мѣста написанія, то таковымъ былъ островъ Пат-

мость. Апокалиптику ясно говорится: „то, что видишь, напиши въ книгу и пошли церквамъ, находящимся въ Асіи“ (I, 11). Было бы странно предполагать, что апокалиптикъ отложилъ на болѣе или менѣе продолжительное время исполненіе этого порученія Господа, Кромѣ того откровеніе написано въ формѣ посланія, адресованнаго къ опредѣленнымъ церквамъ, а это также заставляетъ предполагать, что Іоаннъ во время его написанія находился внѣ М. Азіи.

Поводомъ къ написанію откровенія послужила надвигавшаяся гроза въ видѣ жестокихъ преслѣдованій, которыя ожидали церковь. Въ то время уже было ясно, что наступаетъ періодъ, когда Римская имперія откроетъ походъ противъ христіанства съ цѣлью стереть его съ лица земли. Представленіе объ этихъ угрожающихъ церкви бѣдствіяхъ въ связи съ сознаниемъ полной ея побѣды и послужило поводомъ къ написанію Апокалипсиса.

Поводу соотвѣтствовала и цѣль. Откровеніе имѣетъ въ виду не только семь малоазійскихъ церквей, но всю вообще Церковь вселенной и хочетъ дать утѣшеніе всѣмъ тѣмъ изъ вѣрующихъ всѣхъ временъ которые, будучи пронизаны истиннымъ духомъ Христовымъ, чувствуютъ на себя ненависть міра сего въ какой бы то ни было формѣ.

Цѣль и методъ толкованія Апокалипсиса.

Цѣлью изслѣдованія и толкованія Апокалипсиса нужно поставить содѣйствіе достиженію намѣренія его боговдохновеннаго писателя. Этимъ намѣреніемъ было—наученіе и утвержденіе всѣхъ христіанъ въ вѣрѣ и надеждѣ,—по сему и задача толкованія должна состоять въ стремленіи пробудить и усилить интересъ къ Апокалипсису и желаніе углубиться въ его содержаніе и стремленіе извлечь изъ него возможную душевную пользу.

Методъ толкованія Апокалипсиса долженъ быть столь же своеобразенъ, какъ и самое его содержаніе.

Преданіемъ нашей Православной Церкви установлено, что Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова есть предвозвѣщеніе будущей судьбы Церкви и міра. Явленія и образы, описываемые въ немъ, не есть ни прикровенная исторія прошлаго, ни предуказаніе тѣхъ или другихъ эпохъ церковной исторіи и отдѣльныхъ человѣческихъ личностей. Нѣтъ, Апокалипсисъ и его видѣнія (кромѣ первыхъ трехъ главъ) есть въ собственномъ смыслѣ эсхатологія,—есть изображеніе послѣд-

ней судьбы міра и Церкви и тѣхъ событій, которыя предваряютъ и готовятъ эту кончину. Поэтому ключъ для пониманія Апокалипсиса православный богословъ долженъ искать, съ одной стороны, въ пророческихъ писаніяхъ Вѣтхаго Завѣта, гдѣ рисуются нѣкоторые образы грядущей судьбы ветхозавѣтной и новозавѣтной церковей (прор. Давидъ, Іезекииль, Іоиль), а съ другой—и это въ особенности—въ эсхатологической рѣчи Спасителя (Мѡ. XXIV гл.)¹⁾. То, что предсказалъ Спаситель, какъ имѣющее быть при концѣ міра, должно служить руководствомъ къ пониманію предсказаній Апокалипсиса. И все, что находимъ эсхатологическаго въ посланіяхъ Апостоловъ Павла, Петра, Іуды также должно быть принимаемо во вниманіе при толкованіи Апокалипсиса.

Содержаніе Апокалипсиса.

Естественно, что тотъ или другой взглядъ на содержаніе Апокалипсиса и на смыслъ его пророческихъ видѣній долженъ быть основаніемъ и дѣленія Апокалипсиса на части при его изслѣдованіи. Общее дѣленіе остается у всѣхъ однимъ и тѣмъ же: именно подраздѣляютъ на введеніе (I, 1—8), первую часть (I, 9—III, 22), вторую часть (IV—XXII, 5) и заключеніе (XXII, 6—21). Введеніе есть не что иное, какъ вступленіе, содержащее въ себѣ объясненіе названія книги (1—2), цѣль ея написанія (3), указаніе лицъ, къ которымъ она адресуется (4), благопожеланіе имъ мира отъ Трїединаго Бога (4—5^a), доксологія I. Христа (5^b—6) и ея авторизація (7—9).

Первая часть (I, 9—20; III, 22) содержитъ въ себѣ посланія къ семи малоазійскимъ церквамъ: Ефесской, Смирнской, Пергамской, Оіатирской, Сардійской, Филадельфійской и Лаодикійской, съ обозначеніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ, съ предуказаніемъ ихъ будущей судьбы и обѣщаніемъ награды вмѣстѣ съ предостереженіемъ и угрозою. Эту часть можно назвать пророчески-учительною. Ея содержаніе рѣзко отличается отъ содержанія второй части; точно также отлична и форма изложенія. Здѣсь преобладаетъ историческая форма древнихъ пророчествъ. Далѣе здѣсь нѣтъ ничего эсхатологическаго, но все ограничивается теченіемъ настоящаго времени или близкаго будущаго. Семь малоазійскихъ цервей суть типы состоянія вселенской

¹⁾ Kliefoth 14; Ewald 10—16; Corn. 11; Ebrard 28—33; Оберленъ Lüthard 173.

Церкви и ея послѣдователей. Начало такому взгляду на отношеніе содержанія первыхъ трехъ главъ ко всей Церкви указано Мураторіевымъ канономъ, гдѣ замѣчено, что хотя Іоаннъ «писалъ семи церквамъ, однако же говоритъ всѣмъ». Это мнѣніе раздѣляютъ и новѣйшіе толкователи. Откровенія семи церквамъ составляютъ особенный рядъ откровеній, назначенныхъ, первѣе всего, непосредственно къ извѣстнымъ семи церквамъ Малой Азіи, и если касаются всѣхъ христіанъ, то—такъ же, какъ, напр., посланія Ап. Павла къ частнымъ обществамъ и лицамъ касаются всѣхъ христіанъ вселенской Церкви, т. е. по столько, по сколько въ нихъ содержатся общехристіанскія наставленія, или по сколько могутъ повторяться въ исторіи міра тѣ или другія частныя положенія и случаи.

Основываясь на этомъ положеніи приходится совершенно отдѣлить первую часть отъ второй части Апокалипсиса, если изслѣдовать его съ точки зрѣнія эсхатологіи міра.

Вторая часть Апокалипсиса можетъ быть названа апокалипсико-эсхатологическою, такъ какъ въ этой части эсхатологическія истины, случайно и по частямъ сообщавшіяся въ другихъ писаніяхъ Ветхаго (особ. у Давида) и Новаго Заветовъ (въ Евангеліи у Апп. Павла и Петра), раскрываются апокалипсическимъ способомъ, т. е. чрезъ картины, символы и видѣнія, иногда странныя и недоступныя для яснаго представленія¹⁾). По отношенію къ такому рода содержанію и его изложенію—задачи толкователя болѣе сложны и затруднительны. По этому, кажется, нѣтъ двухъ толкователей, которые бы вполне сходились между собою въ раздѣленіи на группы апокалипсическихъ видѣній и въ указаніи связи ихъ между собою. Содержаніе Апокалипсиса столь разнообразно, видѣнія и картины столь многочисленны, что для каждаго толкователя при разнообразіи человѣческихъ умовъ и способностей, всегда находится новая точка зрѣнія, которая и дѣлаетъ его несогласнымъ (хотя часто и въ очень незначительномъ отношеніи) со всѣми предшествующими толкователями.

Нужно держаться общаго убѣжденія, что Апокалипсисъ представляетъ собою нѣсколько группъ видѣній, отчасти параллельныхъ между собою²⁾). Это общее правило, прилагаемое къ толкованію Апо-

¹⁾ Le Blanc D'ambonne, стр. 159.

²⁾ Lütardt 171.

калициса, такъ сказать, освящено древними толкователями и несомнѣнно отобразилось на толкованіи св. Андрея Кесарійскаго.

Имѣя въ виду этотъ общій взглядъ на характеръ отрывочности въ раскрытіи содержанія Апокалипсиса, всю его вторую эсхатологическую часть можно раздѣлить на пять отдѣловъ-группъ. Каждый отдѣлъ-группа представляетъ собою особый и самостоятельный порядокъ явленій, служащихъ обнаруженіемъ Божественнаго міроуправленія. Этотъ порядокъ, начинаясь въ томъ или другомъ пунктѣ христіанской исторіи, приходитъ къ ея послѣднимъ событіямъ въ концѣ міра.—Укажемъ вкратцѣ эти пять порядковъ.

Первый порядокъ. Видѣніе престола на небѣ и Сидящаго съ запечатанною книгою въ десницѣ; явленіе Ангела посреди престола для раскрытія печатей книги (IV—V гл.). Явленія коней послѣ раскрытія каждой печати: послѣ первой — бѣлаго, второй — рыжаго, третьей — чернаго, четвертой — блѣднаго (VI, 1—8). При раскрытіи пятой печати—видѣніе подъ жертвенникомъ душъ убіенныхъ за слово Божіе (VI, 9—12); по снятіи же шестой печати—явленія мірового переворота и ужасъ всѣхъ живущихъ на землѣ (VI, 13—17).

Второй порядокъ. Видѣніе четырехъ ангеловъ на четырехъ углахъ земли и ангела, сходящаго съ неба съ печатью Бога въ рукѣ для запечатлѣнія 144 тысячъ рабовъ Божіихъ (VII гл.); раскрытіе седьмой печати и звуки шести трубъ, сопровождавшіеся казнями (VIII—IX гл.). Видѣніе ангела съ раскрытой книгой. Измѣреніе храма. Явленіе двухъ свидѣтелей; землетрясеніе послѣ ихъ восхожденія на небо. Звукъ седьмой трубы: голоса на небѣ съ хвалою воцарившемуся Господу Иисусу Христу. Видѣніе храма на небѣ и явленіе ковчега при молніяхъ, голосахъ, громахъ и землетрясеніи (X—XI гл.).

Третій порядокъ. Великое знаменіе: видѣніе жены, облеченной въ солнце, красный драконъ, борьба архистр. Михаила съ дракономъ и низверженіе этого послѣдняго на землю (гл. XIII). Видѣніе дѣвственниковъ, стоящихъ на горѣ Сіонѣ,—ангела, летящаго по небу съ вѣчнымъ Евангеліемъ, другого ангела, возвѣщающаго паденіе Вавилона съ угрозою поклоняющимся звѣрю. Видѣніе на свѣтломъ облакѣ подобнаго Сыну Человѣческому съ серпомъ въ рукѣ для пожатія земли, и видѣніе ангела съ серпомъ для обрѣзанія винограда на землѣ, который былъ брошенъ въ великое точило гнѣва Божія (гл. XIV).

Четвертый порядокъ. Видѣніе семи ангеловъ съ семью чашами послѣднихъ язвъ и видѣніе побѣдившихъ звѣря (гл. XV). Вылитіе

одной за другою шести чашъ и шесть казней послѣ каждой изъ нихъ. Землетрясеніе послѣ седьмой чаши (гл. XVI). Объясненіе видѣнія блудницы, сидящей на звѣрѣ (гл. XVII). Возвѣщеніе о гибели Вавилона и плачь о немъ (гл. XVIII). Радость на небѣ. Видѣніе отверстаго неба, бѣлаго коня и сидящаго на немъ Вѣрнаго и Истиннаго. Слова Божія, идущаго въ сопровожденіи воинства для суда надъ звѣремъ и лжепророкомъ (гл. XIX).

Пятый порядокъ. Видѣніе ангела съ цѣпью и ключомъ въ рукѣ для заключенія дракона на тысячу лѣтъ въ бездну. Воскресеніе убитыхъ и царствованіе ихъ со Христомъ тысячу лѣтъ. Освобожденіе сатаны, появленіе народовъ Гога и Магога, ихъ пораженіе и вверженіе сатаны въ геенну (гл. XX). Видѣніе новаго неба, новой земли, новаго Іерусалима и его обитателей (гл. XXI—XXII, 1—5).

Къ этому видѣнію непосредственно примыкаетъ заключеніе Апокалипсиса, которое, кромѣ указанія на авторитетъ І. Христа, какъ автора откровенія, содержитъ въ себѣ увѣщаніе принять всѣмъ сердцемъ возвѣщенное и ожидать скорого второго пришествія (XXII, 6—22).

Изъ этого краткаго указанія содержанія пяти порядковъ апокалипсическихъ видѣній можно усмотрѣть ту общую мысль, что выясненіе Божественнаго міроуправленія идетъ отъ общаго къ частному, постепенно добавляя все новыя и новыя частности. А такъ какъ это міроуправленіе должно кончиться всеобщимъ судомъ и воздаяніемъ, которому должны предшествовать Божественныя призывы къ покаянію, то въ этихъ порядкахъ примѣнена также и нѣкоторая постепенность все болѣе и болѣе усиливающихся казней гнѣва Божія надъ нечестивыми.—Въ первомъ порядкѣ изображены только общія послѣдствія христіанской проповѣди въ мірѣ бѣдствія на землѣ и награды на небѣ (первыя пять печатей). Этотъ порядокъ оканчивается только предубавленіемъ на будущей судъ, которому должны предшествовать перевороты въ мірѣ. Второй порядокъ, начиная съ указанія раздѣленія между избранными Божиими и грѣшниками, содержитъ въ себѣ раскрытіе явленій гнѣва Божія непосредственно надъ этими грѣшниками, какъ карающими сами себя. Эти казни вызовутъ крайнее разобщеніе между избранными и грѣшниками, и представители избранныхъ (два свидѣтеля) подвергнутся крайнему преслѣдованію со стороны грѣшниковъ. Но это крайнее развитіе зла будетъ вмѣстѣ и преддверіемъ его паденія: громы и землетрясенія предвѣщаютъ приближеніе суда.

Явленія третьяго порядка служатъ какъ бы объясненіемъ явленій предшествующихъ порядковъ: земныя страданія праведниковъ, злодѣянія грѣшниковъ и ихъ вражда противъ первыхъ есть слѣдствіе той борьбы, которая происходила на землѣ между добромъ и зломъ, — ангелами добрыми и ангелами злыми. Діаволь послылаетъ въ міръ даже антихриста (звѣря). Но борьба должна кончиться побѣдою добра; ангель уже возвѣщаетъ эту побѣду, и является Сынъ Божій съ серпомъ въ рукѣ, что и по притчѣ Спасителя означаетъ кончину міра. Послѣ того, какъ въ третьемъ порядкѣ была указана главная причина зла на землѣ, явленія четвертаго порядка рисуютъ, съ одной стороны, картины справедливыхъ казней, которымъ долженъ подвергнуться грѣшный міръ, а съ другой—то процвѣтаніе зла, которое будетъ дѣтищемъ діавола. Божественный промыселъ не дремлетъ: наказанія грѣшнаго міра дойдутъ до своего конца, и послѣ того какъ для всѣхъ станетъ очевиднымъ, что человѣчество останется нераскаленнымъ, Господь явится съ небеснымъ воинствомъ и произведетъ судъ надъ міромъ, начавъ его съ главныхъ оболстителей—со звѣря и лжепророка, т. е. съ антихриста и его поборника.

Явленія пятаго порядка хотя, повидимому, и представляютъ собою продолженіе и выводъ порядка предыдущаго, но въ дѣйствительности есть отвѣтъ на нѣкоторыя возможные недоумѣнія по поводу порядковъ предыдущихъ. По ученію Христа и Апостоловъ діаволь былъ уже побѣжденъ. Почему же онъ такъ силенъ въ мірѣ? На это Апокалипсисъ отвѣчаетъ, что дѣйствительно діаволь побѣжденъ, что онъ какъ бы связанъ искупительными заслугами Спасителя; но эти узы дѣйствительны только по отношенію къ тѣмъ, которые суть истинные рабы Христовы, которые, сраспаясь Ему, съ Нимъ и воскресаютъ для царствованія и свободы надъ зломъ. Діаволь свободенъ лишь по отношенію къ сынамъ противленія. Свою прежнюю полную свободу онъ получитъ только въ концѣ міра и то только на короткое время (время антихриста). Тогда онъ получитъ власть вести войну даже и противъ святыхъ. Но это временная полная свобода діавола будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и его послѣднимъ торжествомъ, за которымъ послѣдуетъ окончательное посрамленіе и окончательное осужденіе его и всѣхъ его приверженцевъ. Онъ взойдетъ на высоту, но не для того, чтобы навсегда остаться тамъ, а для того, чтобы на виду у всѣхъ быть низринутымъ оттуда въ бездну—геенну. Тогда-то, когда это паденіе діавола совершится у всѣхъ на виду, наступитъ

вѣчное спокойствіе и блаженство праведниковъ, и начнутся вѣчныя мученія грѣшниковъ.

Л и т е р а т у р а .

Августинъ. О градъ Божиємъ. — Андрей Кесарійскій. Толкованіе на Апокалипсисъ. — Викторинъ. Толкованіе на Апокалипсисъ. — Ждановъ. Откровеніе Господа о семи азійскихъ церквахъ. М. 1891 г. — Евсевій. Исторія Церкви. — Ипполитъ. Слово о Христѣ и объ анти христѣ. — Ириней. Противъ ересей. Кн. V, гл. 18. — Норовъ, А. Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. 1847 г. — Оберленъ. Прор. Даніиль и Апокалипсисъ св. Іоанна. 1882 г. — Орловъ, свящ., Н. Д. Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова. М. 1904 г. *Novum Testamentum Graece ad antiquos testes denuo recensuit Const. Tischendorf, editio septima.* — Ebrard. *Die Offenbarung Johannis.* 1835 г. — Ewald. g. H. A. *Commentarius in Apocalypsin Johannis exegeticus et criticus.* 1828 г. — Ewald g. H. A. *Johannis Apocalypse.* 1862 г. — Hengstenberg. *Die Offenbarung desh. Johannis.* 1849 г. — Kliefoth. *Die Offenbarung des Johannis.* 1874 г. — Lütardt, C. E. *Die Offenbarung Johannis.* 1861 г. — Migne, J. P. *Scripturae Sacrae cursus completus.* T. XXV. *In Apocalypsin dilucidatio et commentaria.* 1842 г. — Bousset, D. *Offenbarung Johannis.* 1906 г. — Winer. *Biblisches Realwörterbuch.* 1872 г.

Откровение Святаго Іоанна Богослова.

ГЛАВА I.

1 Откровение Іисуса Христа, которое далъ Ему Богъ, чтобы показать рабамъ Своимъ, чему надлежитъ быть вскорѣ. И Онъ	показалъ, пославъ оное чрезъ Ангела Своего рабу Своему Іоанну, который свидѣтельствовалъ слово Божіе и свидѣтельство Іисуса Христа, и что онъ видѣлъ.
--	---

I.

Надписаніе книги, предрѣшающее содержаніе ея (1—2). Цѣль ея написанія; доксологія І. Христа и авторизація книги (3—9). Видѣніе подобнаго Сыну человѣческому (10—16); заключительныя объясненія по поводу видѣнія (17—20).

1. Откровение, каковымъ словомъ начинается свою пророческую книгу св. Іоаннъ, является здѣсь заглавіемъ, выражающимъ сущность ея содержанія. Дальнѣйшія слова: которое далъ ему Богъ, должны обозначать то, что въ этомъ сообщеніи откровения св. Іоанну совершилось исполненіе Божественнаго предвѣчнаго предопредѣленія. На это указываютъ и дальнѣйшія слова: «чтобы показать рабамъ своимъ, чему надлежитъ быть вскорѣ». Откровение Апокалипсиса есть какъ бы продолженіе откровения, уже сообщеннаго І. Христомъ своимъ ученикамъ во время Его земной жизни. По толкованію св. Андрея Кесаря, «вскорѣ» употреблено здѣсь примѣнительно къ вѣчности Божіей, для котораго «тысяча лѣтъ какъ день вчерашній» (2 Петр. III, 8). Глаголъ «показалъ» предполагаетъ здѣсь непосредственно дѣйствующимъ лицомъ Самого І. Христа,—это съ одной стороны; а съ другой—указываетъ на то, что форма сообщенія откровения не форма пророчества, но форма видѣній и символовъ, доступныхъ прежде всего чувственному зрѣнію. Названіе ангела—общее названіе слуги Божія, вѣстника Божія. Ангелъ, какъ вѣстникъ, какъ слуга воли Божіей, долженъ сообщить это откровение св. Іоанну, рабу Божію, какъ нѣкоторому посреднику, такъ какъ не всѣ люди способны и достойны непосредственно отъ ангела воспринять Божественное откровение.

2. 2-й ст. объясняетъ, почему св. Іоаннъ можетъ быть этимъ достойнымъ посредникомъ,—потому что онъ свидѣтельствовалъ слово Божіе... Онъ, Іоаннъ, свидѣтельствовалъ, т. е. передавалъ и сообщалъ то ученіе І. Христа, которое въ Его устахъ было свидѣтельствомъ, доказательствомъ Его Боже-

3. Блаженъ читающій и слушающіе слова пророчества сего, и соблюдающіе написанное въ немъ; ибо время близко.

4. Иоаннъ семи церквамъ, находящимся въ Асіи: благодать вамъ и миръ отъ Того, Который есть, и былъ, и грядетъ, и отъ

семи духовъ, находящихся предъ престоломъ Его,

5. и отъ Иисуса Христа, Который есть свидѣтель вѣрный, первенецъ изъ мертвыхъ и владыка царей земныхъ; Ему, возлюбившему насъ и омывшему насъ отъ грѣховъ нашихъ Кровію Своею,

ственнаго посланничества, и тѣ великія чудеса и дѣянія I. Христа, которыя и по слову Его Самого должны были служить въ глазахъ людей удостовѣреніемъ того же посланничества. Вотъ ради своей бывшей способности къ I. Христу Иоаннъ теперь выставляетъ себя достойнымъ и правоспособнымъ передатчикомъ Божественнаго откровенія,—Апостоломъ Христовымъ.

3. Слово «блаженъ»—примѣнительно къ XXII, 18—19 можетъ означать и свободу отъ казней послѣдняго времени и радостное вступленіе въ будущій новый Иерусалимъ. Назвавъ блаженными читателей и слушателей своего Апокалипсиса, Иоаннъ поясняетъ, чего онъ ожидаетъ и желаетъ отъ нихъ. Къ нимъ онъ предъявляетъ требованіе, чтобы они были соблюдающими написанное. Это подтверждается и окончаніемъ третьяго стиха: «ибо время близко». Христіанинъ долженъ имѣть въ виду откровенія Апокалипсиса о близкой кончинѣ міра, о блаженствѣ праведниковъ и мученіяхъ грѣшниковъ, такъ какъ можетъ случиться, что эта кончина застанетъ его совершенно неожиданно и потому неприспособленнымъ.

4. Иоаннъ это—тотъ, который названъ былъ рабомъ I. Христа въ первомъ стихѣ. Онъ обращается съ полученнымъ откровеніемъ къ семи церквамъ Азіи,—той передней части малоазійскаго полуострова, которая была мѣстомъ проповѣднической дѣятельности Ап. Павла и Иоанна, и гдѣ было основано нѣсколько христіанскихъ обществъ—церквей. Обращается только къ этимъ семи церквамъ какъ къ типу соборной церкви и еще потому, что именно эти семь церквей I. Христосъ избралъ сосудомъ для воспріятія тайнъ грядущаго. Къ этимъ церквамъ Иоаннъ обращается съ обычнымъ Апостольскимъ привѣтствіемъ, которому Апостолы были научены Самимъ I. Христомъ. Эта благодать и миръ преподаются не отъ него, Иоанна, а отъ «Того, Который есть, и былъ, и грядетъ». Это послѣднее выраженіе повторяется въ Апокалипсисѣ еще два раза: I, 8 и IV, 8. Въ обоихъ случаяхъ это имя прилагается къ Богу Отцу, къ первой Ипостаси Св. Троицы,—такъ и здѣсь. О преподаваніи же мира и благодати отъ другихъ лицъ Св. Троицы говорится св. Иоанномъ въ дальнѣйшемъ теченіи рѣчи. Именно о благодати и мирѣ отъ Св. Духа говорится въ словахъ: «и отъ семи духовъ, находящихся предъ престоломъ Его». Это—не силы или добродѣтели Божіи, не высшіе ангелы,—ибо ангелы сами по себѣ никогда не называются подателями благодати и мира, какъ существа творныя, хотя бы и высшія. Большинство толкователей¹⁾ подъ семью духами разумѣютъ Св. Духа. Право на такое толкованіе даютъ тѣ аналоги, которыя мы находимъ въ другихъ мѣстахъ св. Писанія (Ис. XI, 2—3; Захар. IV, 6, 10). Единая Ипостась Св. Духа символически изображается седмерицею духовъ (ни болѣе ни менѣе) потому, что число семь—какъ бы печать духа и выражаетъ собою полноту благодатныхъ даровъ, раздаваемыхъ отъ Св. Духа (1 Кор. XII, 4—11).

5. Третьимъ источникомъ благодати и мира, наравнѣ съ Богомъ Отцомъ

¹⁾ Андрей Кесарь, Викторинъ, Ebrard, Ждановъ.

6. и содѣлавшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

7. Се, грядеть съ облаками, и узреть Его всякое око, и тѣ, которые пронзили Его; и возрыдають предъ Нимъ всѣ племена земныя. Ей аминь.

и Св. Духомъ, является І. Христосъ. Тайнозритель характеризуетъ Его: 1) какъ свидѣтеля. І. Христосъ свидѣтельствовалъ, училъ о Божественной любви къ людямъ и о призваніи всѣхъ людей къ божеству,—подобно древнимъ пророкамъ, и подобно исповѣдникамъ и мученикамъ, за которыми и утвердилось это названіе—мучениковъ; 2) І. Христосъ характеризуется какъ свидѣтель вѣрный,—въ томъ смыслѣ, что Онъ Свое ученіе, Свою проповѣдь о спасеніи запечатлѣлъ Своими страданіями; 3) характеристика І. Христа заключается въ словахъ «первенецъ изъ мертвыхъ» (ср. Колос. I, 18). Названіе І. Христа первенцемъ изъ мертвыхъ должно быть понимаемо какъ указаніе на Его совершенство и превосходство предъ всѣми рожденными отъ смертныхъ. Онъ первый, единственный изъ всѣхъ смертныхъ, ибо только Онъ одинъ воскресъ своею собственною силою и властью. Это же есть и указаніе на Его Богочеловѣческую природу. 4) Характеристику І. Христа служитъ указаніе на Его царское достоинство: Онъ есть «владыка царей земныхъ». Здѣсь цари земные берутся, очевидно, какъ представители всего человечества, всей его власти и силы. Непосредственно къ характеристикѣ І. Христа, какъ подателя благодати и мира, св. Іоанномъ присоединяется прославленіе. Въ этомъ прославленіи обращаетъ на себя вниманіе своеобразность конструкціи рѣчи. Своеобразность произошла вслѣдствіе крайняго возбужденія тайнозрителя и крайней быстроты теченія представленій въ его умѣ; это есть новое свидѣтельство особенности Апокалипсиса, какъ книги отличной отъ другихъ пророческихъ книгъ и написанной въ состояніи высшаго пророческаго экстаза.

6. Смыслъ выраженія 6-го ст. можетъ быть выясненъ по аналогіи съ выраженіемъ Ап. Петра: «народъ избранный, царское священство» (1 Петр. II, 5). Христіане начинаютъ составлять царство Христово, поскольку господствуютъ при помощи Божіей благодати надъ своими человѣческими страстями и вожделеніями, поскольку слѣдуютъ І. Христу, отрекаясь отъ себя и неся свой крестъ. Въ соотвѣтственномъ сему смыслѣ христіане могутъ быть названы и священниками. Они священники Богу и Отцу Его, т. е. они служатъ Ему, принося безкровную жертву, принося Ему свои молитвы и сердца, сокрушенныя и смиренныя. Въ этомъ жертвоприношеніи священнодѣйствуетъ и долженъ священнодѣйствовать всякій христіанинъ. За все Ему (І. Христу) слава, т. е. прославленіе, хвала благодарности и державы, т. е. подчиненіе Его могуществу.

7. Стихъ седьмой хотя также говоритъ объ І. Христѣ, но уже по отношенію къ будущему, по отношенію къ Его второму пришествію. Изображеніе этого второго пришествія, которое должно быть напечатлѣно въ памяти христіанъ, отчасти такое же, какое находимъ и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія (Мѡ. XXIV, 30; ср. XXVI, 64; Дан. VII, 13). Іоаннъ могъ почерпнуть это выраженіе изъ своей памяти какъ слышатель бесѣды І. Христа, или изъ пророчества Захаріи: они взырять на Него, Котораго пронзили и будутъ рыдать о Немъ (Захар. XII, 10). Достойно примѣчанія, что это пророчество св. Іоаннъ приводитъ и въ своемъ Евангеліи, какъ, очевидно, ему хорошо извѣст-

8. Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ, говоритъ Господь, Который есть, и былъ, и грядеть, Вседержитель.

9. Я Іоаннъ, братъ вашъ и соучастникъ въ скорби и въ царствіи и нъ терпѣніи Іисуса Христа, былъ на островѣ, называе-

момъ Патмосъ, за слово Божіе и за свидѣтельство Іисуса Христа.

10. Я былъ нъ духѣ нъ день воскресный и слышалъ позади себя громкій голосъ, какъ-бы трубный, который говорилъ: Я есмь Алфа и Омега, Первый и Послѣдній;

ное. Подъ выраженіемъ: «и тѣ, которые Его произли», нужно разумѣть не только потомковъ Іудеевъ по плоти, но лицъ и изъ другихъ народностей, которыя своею грѣховною жизнью, своимъ отверженіемъ Евангелія будутъ вторично прозвать Спасителя (Галат. II, 17, 19, 21).

8. Въ 8 ст. говорится о Богѣ Отцѣ, какъ первопринципѣ Божественнаго вѣдѣнія, который по 1 ст. далъ откровеніе І. Христу для сообщенія вѣрующимъ. Такъ что и этотъ стихъ, такъ же какъ и предыдущій, имѣетъ цѣлью еще болѣе усилить авторитетность сообщеннаго въ Апокалипсисѣ.—«Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ». Смыслъ этого выраженія тотъ, что Богъ, какъ Вседержитель есть дѣйствительное начало и первопринципъ всякаго бытія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ есть и конецъ (алфа первая буква греческой азбуки, омега—послѣдняя), конечная цѣль всего бытія; все, какъ созданное Имъ, должно и стремиться къ Нему, при Его помощи стремиться къ совершенству и у Него просить себѣ блаженства (Кол. I, 17). Обыкновенно толкователи оканчиваютъ введеніе въ Апокалипсисъ 8 ст. и ст. 9 относятъ уже къ первой части его. Но можно отнести 9 ст. и къ введенію, и начинать первую часть только съ 10 ст. Только этотъ послѣдній стоитъ въ непосредственной связи съ послѣдующимъ, стихъ же 9 можетъ быть понимаемъ и какъ предварительное поясненіе дальѣйшаго и какъ окончаніе предыдущаго.

9. Тайновзритель называетъ себя по имени,—это согласно съ ветхавѣтною и нововавѣтною апокалиптикою (Даніиль VII, 15; VIII, 1).—Въ дополненіе къ сказанному во 2 ст. тайновзритель въ 9 ст. говоритъ о себѣ какъ о братѣ. Названіе брата и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Апокалипсиса (VI, 11; XII, 10; XIX, 10), употреблено не съ цѣлью особеннаго отличія себя отъ другихъ вѣрующихъ, но съ цѣлью указанія большаго сродства и близости. Послѣдующія же слова: «и соучастникъ въ скорби» являются дальнѣйшимъ раскрытіемъ той же мысли. Іоаннъ не только братъ по своей природѣ, но подобенъ имъ и въ другихъ условіяхъ жизни. Онъ также подвергся гоненію за имя Христа; не одинъ, а вмѣстѣ съ другими, онъ участвуетъ и въ царствіи Христовомъ и въ терпѣливой надеждѣ на І. Христа. Указавши на свою близость ко всѣмъ христіанамъ св. Іоаннъ въ словахъ: «былъ на островѣ, называемомъ Патмосъ», опредѣляетъ и то мѣсто, откуда онъ шлетъ свой Апокалипсисъ. Сюда онъ былъ сосланъ въ царствованіе Домиціана за слово Божіе и за свидѣтельство І. Христа. Онъ былъ сосланъ за то, что его проповѣдь слова Божія слишкомъ возбуждала противъ него языческой народъ и языческія римскія власти. Они послали его на тяжелую работу въ рудники о. Патмоса, какъ поступали и съ другими христіанами. Такъ заканчивается св. Іоаннъ свое введеніе въ Апокалипсисъ. Теперь читатели уже знаютъ, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, кто будетъ говорить имъ, о чемъ и отъ чьего имени.

10. Свое сообщеніе откровенія для семи малоазійскихъ церквей Іоаннъ предваряетъ изображеніемъ своего собственнаго внутренняго состоянія, при которомъ имъ получено это откровеніе. «Я, пишетъ онъ, былъ въ духѣ въ день воскресный». Очевидно, это былъ тотъ день недѣли, который св. Іоаннъ

11. то, что видишь, напиши въ книгу и пошли церквамъ, находящимся въ Асіи: въ Ефесъ и въ Смирну, и въ Пергамъ и въ Фіатиру, и въ Сардисъ и въ Филаделфію и въ Лаодикію.

12. Я обратился, чтобы увидѣть, чей голосъ, говорившій со мною; и обратившись увидѣлъ семь золотыхъ свѣтильниковъ,

13. и посреди семи свѣтильниковъ подобнаго Сыну Человѣческому, облеченнаго въ подирь*) и по персямъ опоясаннымъ

поясомъ:

14. глава Его и волосы бѣлы, какъ бѣлая волна, какъ снѣгъ; и очи Его, какъ пламень огненный;

15. и ноги Его подобны халколівану, какъ раскаленные въ печи, и голосъ Его, какъ шумъ водъ многихъ.

16. Онъ держалъ въ десницѣ Своей семь звѣздъ, и изъ устъ Его выходилъ острый съ обѣихъ сторонъ мечъ, и лице Его, какъ солнце, сіяющее въ силѣ своей.

вмѣстѣ съ другими христіанами привыкъ проводить въ служеніи Господу. Онъ совершенно отрѣшился отъ тѣла, отъ земли и отъ земныхъ интересовъ и былъ, какъ онъ выражается, въ духѣ (состояніе экстаза). Іоаннъ услышалъ громкій голосъ, очевидно, духовнымъ слухомъ (2 Кор. XII, 2), и сила звука выражалась въ той силѣ впечатлѣнія, которое производило на тайнозрителя все видѣнное и слышанное имъ.

11. Этотъ голосъ предупредилъ Іоанна, что онъ видитъ и слышитъ не только для себя, но и для другихъ, и потому долженъ записать, чтобы имѣть возможность передать не только близкимъ, но и дальнимъ. Непосредственно же это откровеніе должно быть передано семи церквамъ—христіанскимъ обществамъ: въ Ефесъ, Смирнѣ, Пергамѣ, Фіатирѣ, Сардисѣ, Филадельфіи и Лоодикіи.

12. Видѣніе семи золотыхъ свѣтильниковъ указываетъ на свойство Божественной природы, по которому Богъ есть свѣтъ (1 Іоан. I, 5). Но чтобы удостоиться созерцанія этого свѣта, требуется то, что Іоаннъ выражаетъ словомъ «обратиться», т. е. отрѣшиться отъ мірскихъ попеченій, нужно возвести духовныя очи горѣ.

13. Будучи въ духѣ св. Іоаннъ увидалъ сообщающаго ему откровеніе среди семи свѣтильниковъ подобнымъ Сыну Человѣческому, облеченнымъ въ подирь (длинная бѣлая одежда, носившаяся первосвященниками и царями). Эта одежда напоминаетъ царскую блестящую одежду, почему и золотой поясъ былъ опоясанъ не по бедрамъ, а по груди, что въ свою очередь придавало особенное величіе всей фигурѣ явившагося.

14—16. Слѣдующіе 14—16 стихи сообщаютъ другія особенности внѣшняго вида І. Христа. Онъ предсталъ какъ возсѣдающій одесную Отца. Волоса на головѣ Его бѣлы, какъ бѣлая шерсть и бѣлы снѣгъ. Близна говорить о предвѣчномъ рожденіи Его какъ Сына Божія и о Его Божественномъ всевѣдѣніи (Дан. VII, 9). Сообразно съ этимъ Іоаннъ замѣтилъ и перемѣну во взорѣ І. Христа.—Огненный блескъ очей Спасителя есть указаніе на Его свойство какъ всемогущаго, всевѣдущаго и правосуднаго Судіи. Ноги явившагося Господа показались тайнозрителю издающими такой блескъ, какой происходитъ отъ расплавленнаго холколівана (ливанская мѣдь). Такимъ видомъ и свойствомъ ногъ І. Христа предъ Іоанномъ выяснялась благоуспѣш-

*) Подирь—длинная одежда іудейскихъ первосвященниковъ и царей.

17. И когда я увидѣлъ Его, то палъ къ ногамъ Его, какъ мертвый. И Онъ положилъ на меня десницу Свою и сказалъ мнѣ: не бойся; Я есмь Первый и Последній,

18. и живой; и былъ мертвъ, и се, живъ во вѣки вѣковъ, аминь; и имѣю ключи ада и смерти.

19. Итакъ напиши, что ты видѣлъ, и что есть, и что будетъ послѣ сего.

20. Тайна семи звѣздъ, которыя ты видѣлъ въ десницѣ Моей, и семи золотыхъ свѣтильниковъ *есть сѣя*: семь звѣздъ суть Ангелы семи церквей; а семь свѣтильниковъ, которые ты видѣлъ, суть семь церквей.

ность евангельской проповѣди чрезъ Христовыхъ Апостоловъ, для которой нужны ноги, какъ бы изъ твердой мѣди, нужно рвеніе столь же горячее, какъ горяча расплавленная мѣдь. Голосъ звучалъ особенною силою и имѣлъ гдѣлю силою своего звука придать болѣе торжественности откровенію и сообщить ему большую степень впечатлѣнія.—Что такое звѣзды въ рукахъ Господа, объясняетъ въ 20 ст. Самъ І. Христосъ; что же касается меча, выходящаго изъ устъ Его, то, очевидно, онъ есть то самое откровеніе, которое намѣренъ сообщить І. Христосъ чрезъ св. Іоанна въ Апокалипсисѣ. Въ видѣніи лицо (видъ) І. Христа изображается подобнымъ солнцу,—указаніе на теплоту и свѣтъ Божія слова.

17—20. Стихи 17—20 содержатъ въ себѣ заключительныя объясненія по поводу видѣнія. Св. Іоаннъ, видя Господа, палъ къ Его ногамъ, обнаруживъ тѣмъ самымъ свое ничтожество и своей благоговѣнный страхъ предъ явившимся, но услышалъ успокоительныя слова: «не бойся». Это значило: Я—твой всемогущій и вѣчный творецъ и премудрый промыслитель. Я вѣченъ по Своему Божеству. Я испыталъ и общую всѣмъ людямъ участь смерти. Но Я воскресъ Своею Божественною силою. Ради Своихъ добровольныхъ страданій Я имѣю ключи ада и смерти, т. е. имѣю власть надъ тѣмъ и другою, ибо побѣдилъ діавола.—Господомъ повелѣвается Іоанну записать все видѣнное,—записать 1) ту обстановку, среди которой онъ получилъ свой Апокалипсисъ (что видишь), 2) то, что онъ узналъ о состояніи малоазійскихъ церквей (что есть) и 3) то, что по Божьему откровенію должно совершиться въ будущемъ.

20. Семь церквей названы вмѣсто единой вселенской церкви, вмѣсто всѣхъ христіанъ, ибо для всѣхъ ихъ (І, 1) назначено Божіе откровеніе. Нѣчто большее, чѣмъ простые свѣтильники, представляютъ собою епископы каждой церкви, какъ ея представители и носители ея идеаловъ. Именно о нихъ сказано, что звѣзды суть ангелы церквей. Древніе толкователи ¹⁾ подъ этими ангелами разумѣютъ безплотныхъ духовъ—ангеловъ хранителей; новѣйшіе хотятъ видѣть символическихъ ангеловъ ²⁾. Но лучше всего остановиться на томъ толкованіи, по которому здѣсь подъ ангелами разумѣются епископы, какъ предстоятели церквей ³⁾. Такимъ образомъ, по изображенію Апокалипсиса, христіанскіе архипастыри всегда въ рукъ Божіей, и Богъ для нихъ постоянный покровитель, наставникъ и судія.

¹⁾ Андрей Кесар., Арева, Икуменій.

²⁾ Ebrard.

³⁾ Густинъ Философъ, блаж. Августинъ, Hengstenberg, Lütardt, Kliefoth и др.

Г Л А В А П.

1. Ангелу Ефесской церкви напиши: такъ говоритъ Держащій семь звѣздъ въ десницѣ Своей, Ходящій посреди семи золотыхъ свѣтильниковъ:

2. знаю дѣла твои и трудъ твой, и терпѣніе твое и то, что ты не можешь сносить развратныхъ, и испыталъ тѣхъ, которые называютъ себя апостолами, а они не таковы, и нашель, что они лжецы;

3. ты много переносилъ и имѣешь терпѣніе, и для имени Моего трудился и не изнемогалъ.

4. Но имѣю противъ тебя то, что ты оставилъ первую любовь твою.

5. Итакъ вспомни, откуда ты ниспалъ, и покайся, и твори прежнія дѣла; а если не такъ, скоро приду къ тебѣ и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься.

II.

Посланія къ церквамъ: Ефесской (1—7), Смирнской (8—11), Пергамской (12—17) и Фіатирской (18—29), состояція изъ обращенія, похвалы и порицанія увѣщанія, и обѣщанія награды.

Со второй главы начинается изложеніе тѣхъ самыхъ посланій, которыя св. Іоаннъ долженъ былъ написать и послать малоазійскимъ церквамъ. Всѣ семь посланій по своей внѣшней формѣ весьма похожи одно на другое, и одинаково состоятъ изъ надписанія, вступленія, главной части, воззванія и награды. Въ надписаніи указывается наименованіе церкви; во вступленіи изображается явившійся Іоанну Господь съ атрибутами, соответствующимъ состоянію данной церкви; въ главной части говорится о ея достоинствахъ и недостаткахъ; въ воззваніи—призывъ къ совершенной жизни, награда же является возмездіемъ за эту жизнь.

1—3. На первомъ мѣстѣ среди семи церквей поставлена церковь Ефесская, какъ ближайшая къ о. Патмосу. Ефесъ—славный старинный городъ на берегу Икарійскаго моря между Смирной и Милетомъ.—Къ предстоятелю (ангелу) Ефесской церкви Господь обращается, указывая на Свои атрибуты: семь свѣтильниковъ и семь звѣздъ, и говоритъ: знаю дѣла твои, т. е. всю твою жизнь, какъ обнаруженіе души твоей; знаю твои усилія, чтобы стоять на высотѣ нравственнаго совершенства; знаю и твое терпѣніе, съ которымъ ты переносилъ отъ язычниковъ всѣ преслѣдованія и стѣсненія. Въ похвалу Ефессянамъ ставляется ихъ отношеніе къ развратнымъ, т. е. къ людямъ дурной нравственности, и тѣмъ негриванымъ и зловѣрнымъ проповѣдникамъ. И Ефессянамъ, при ихъ, очевидно, не вполне ясномъ христіанскомъ догматическомъ знаніи нужно было много любви и преданности Ап. Павлу и Іоанну, чтобы остаться при своемъ прежнемъ христіанскомъ ученіи и не измѣнить ему.

4—5. Очевидно, прежде ихъ любовь, проявлявшаяся въ дѣлахъ милосердія, была несравненно сильнѣе, чѣмъ теперь. А такъ какъ ничто не можетъ замѣнить любви, то Ефессянамъ совѣтуется оставить гордость своего христіанскаго вѣдѣнія и трудничества, покаяться въ теперешней своей холодности и возвратиться къ прежнимъ дѣламъ любви. Въ 5 ст. Господь гро-

6. Впрочемъ то въ тебѣ *хорошо*, что ты ненавидишь дѣла Николаитовъ, которыя и Я ненавижу.

7. Имѣющій ухо да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ: побѣждающему дамъ вкушать отъ древа жизни, которое посреди рая Божія.

8. И Ангелу Смирнской церкви

напиши: такъ говоритъ Первый и Последний, Который былъ мертвъ, и се, живъ:

9. знаю твои дѣла, и скорбь, и нищету (впрочемъ ты богатъ), и злословіе отъ тѣхъ, которые говорятъ о себѣ, что они Іудеи; а они не таковы; но—сборище сатанинское.

зять Ефесянамъ Своимъ карающимъ посѣщеніемъ, грозить лишеніемъ Своей спасительной благодати. Свѣтильникъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, есть церковь съ ея архипастырями и благодатными дарами. Все это Господь грозить отнять у Ефесянъ, перенести на другое мѣсто.—Теперь на мѣстѣ древняго великолѣпнаго Ефеса изъ-за кучи разваливъ возвышается небольшая деревня Аіа-Солукъ, гдѣ стоитъ мечеть, построенная изъ прежней церкви І. Богослова. Такъ сдвинуть съ своего мѣста этотъ свѣтильникъ первобытнаго христіанства ¹⁾.

6. Но утѣша и ободряя Ефесянъ, Господь высказываетъ имъ похвалу за ихъ нерасположенность къ ереси николаитовъ, происходившихъ отъ антиохійскаго прелита Николая, одного изъ семи діаконовъ Іерусалимской церкви. Въ Ефесѣ николаиты были ненавидимы и изгнаны, такъ какъ представляли въ своемъ ученіи распущенности совершенную противоположность благоразумной сдержанности Ефесскихъ христіанъ; вообще нетерпѣвшихъ развратныхъ ²⁾.

7. Воззваніе, которое присоединяется къ посланію Ефесской церкви, есть обычный въ Свящ. Писаніи призывъ къ внимательности (Ме. XI, 15; Лук. VIII, 8). На видъ выставляется не І. Христосъ, а св. Духъ, потому что св. Духъ есть та сила, которая просвѣщала ветхозавѣтныхъ пророковъ, Апостоловъ, а теперь самого Іоанна, а равно и вообще всякаго вѣрующаго при усвоеніи откровенія.—Награда вполнѣ соотвѣтствуетъ предыдущему изображенію достоинствъ Ефесскихъ христіанъ. За ихъ строгую воздержность и ненависть къ невоздержнымъ николаитамъ имъ въ награду обѣщается вкушеніе плодовъ древа жизни. Примѣнительно къ XXII 2, это древо жизни можно принимать за то блаженное древо, которое въ будущей жизни въ Новомъ Іерусалимѣ будетъ составлять одно изъ условій и источниковъ блаженства, подобно тому какъ и въ первомъ раѣ таковымъ было древо жизни (Быт. II, 11).

8. Городъ Смирна принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Малой Азіи. Смирнская церковь возникла послѣ 70 года. Смирна и по сіе время удерживаетъ достоинство митрополіи и во внѣшнемъ своемъ состояніи превосходитъ всѣ древніе христіанскіе города этого края. Къ епископу этой церкви можетъ быть къ св. Поликарпу Господь обращается съ Своимъ откровеніемъ. Въ Его словахъ заключается указаніе на І. Христа какъ Вседержителя, который въ Самомъ Себѣ указываетъ всему цѣль существованія. Воскресеніе же І. Христа увѣряетъ христіанъ въ возможности полученія вѣчнаго блаженства послѣ всеобщаго воскресенія и суда.

9. Словами 9 ст. Господь возводитъ смирнянъ къ мысли о Своемъ про-

¹⁾ Поровъ 248; Ждановъ 132.

²⁾ Ждановъ 139.

10. Не бойся ничего, что тебѣ надобно будетъ претерпѣть. Вотъ, діаволъ будетъ ввергать изъ среды васъ въ темницу, чтобы искусить васъ, и будете имѣть скорбь дпей десять. Будь вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни.

11. Имѣющій ухо (слышать) да слышитъ, что Духъ говоритъ церквямъ: побѣждающій не потерпитъ вреда отъ второй смерти.

12. И Ангелу Пергамской церкви напиши: такъ говоритъ имѣющій острый съ обѣихъ сторонъ мечъ:

13. знаю твои дѣла, и что ты живешь тамъ, гдѣ престолъ сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрелся отъ вѣры Моей даже въ тѣ дни, въ которые у васъ, гдѣ живетъ сатана, умерщвленъ вѣрный свидѣтель Мой Антипа

мыслительномъ всевѣдѣніи. Онъ видитъ человѣческія скорби и матеріальную нищету; но цѣнить и терпѣливую христіанскую надежду и преданность Богу, которая здѣсь названа христіанскимъ богатствомъ. Апокалипсисъ называетъ іудеевъ сборищемъ сатанинскимъ, давая этимъ самымъ понять, что онъ имѣетъ въ виду іудеевъ, ставшихъ въ рѣшительную вражду по отношенію къ христіанству. А синагогальное управленіе ихъ дѣлало іудеевъ особенно сильными и вредными въ этомъ случаѣ (Іак. II, 6—7).

10. Смирнянамъ въ недалекомъ будущемъ предстояло подвергнуться великимъ скорбямъ, особымъ несчастіямъ и гоеніямъ. Но теперь смиряне слышатъ, что Господь Вседержитель смотритъ на нихъ Своимъ всевидящимъ окомъ. Утѣшеніе и ободреніе здѣсь главнымъ образомъ въ томъ, что указывается главный виновникъ этихъ страданій, ихъ цѣль и ихъ продолжительность. Гоненіе на христіанъ и заключеніе многихъ изъ нихъ въ темницы произойдутъ по наущенію діавола (1 Петр. IV, 12). Но Богъ, попустившій діаволу въ ближайшее время воздвигнуть гоненіе противъ смирнскихъ христіанъ, ограничить его дѣятельность непродолжительнымъ временемъ. Для христіанъ не должна быть страшна и самая смерть, которая и будетъ удѣломъ иѣкоторыхъ изъ нихъ во время гоненій.—Эта смерть будетъ лишь переходомъ въ новую блаженную и вѣчную жизнь: вѣнецъ есть символъ награды и прославленія (2 Тим. IV, 8; 1 Петр. V, 4).

11. Послѣ обычнаго воззванія къ внимательности смирнскимъ христіанамъ сообщается общаніе награды: избавленіе отъ второй смерти. Вторая смерть это—именно геенна (Мѡ: V, 29—30; Лук. XII, 5). Она есть смерть и вторая и иная (особенная). Она наступаетъ только для тѣхъ, которые подвергнутся дѣйствию первой смерти, т. е. разлученію души и тѣла, и состоитъ въ окончательномъ лишеніи человѣка божественной благодати. Освобожденіе отъ этой вѣчной смерти, другими словами отъ вѣчныхъ мученій, и общааетъ Господь смирнскимъ христіанамъ, гонимымъ за ихъ вѣру.

12. Пергамъ, къ ангелу первыи котораго Господь обращается въ 12 ст., въ древности былъ главнымъ городомъ Мидіи и иѣоторое время даже столицей пергамскаго царства. Христіанская церковь въ Пергамѣ хотя и была окружена мракомъ суевѣрія, однако не затмила своей вѣры; и этотъ свѣтильникъ древняго христіанства сіяетъ и нынѣ чистымъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Въ выраженіи обращенія Господа къ пергамскому епископу указывается на особенное свойство Божественнаго слова, которое проявляется во вразумленіи, въ предостереженіи и въ призывѣ человѣка къ покаянію и самоисправленію.

13. Въ словахъ: «престолъ сатаны» имѣется въ виду особое положеніе Пергама въ распространеніи языческой религіи. Въ Пергамѣ при храмѣ

14. Но имѣю немного противъ тебя, потому что есть у тебя тамъ держащіеся ученія Валаама, который научилъ Валака ввести въ соблазнъ сыновъ Израилевыхъ, чтобы они ѣли идоложертвенное и любодѣйствовали:

15. такъ и у тебя есть держащіеся ученія Николаитовъ, которое Я ненавижу.

16. Покайся; а если не такъ,

скоро приду въ тебѣ, и сражусь съ ними мечемъ устъ Моихъ.

17. Имѣющій ухо (слышать) да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ: побѣждающему дамъ вкушать совретенную манну, и дамъ ему бѣлый камень и на камнѣ написанное новое имя, котораго никто не знаетъ, кромѣ того, кто получаетъ.

18. И Ангелу Фіатирской церк-

Эскулапа было образовано обширное учено-религиозное общество—учрежденіе, гдѣ жрецы являлись исключительными врагами всѣхъ болѣзней ¹⁾. Змѣй, будучи священнымъ символомъ пергамскаго бога и обыкновенно содержавшійся живымъ въ его храмѣ, былъ для христіанъ предметомъ отвращенія, какъ символъ князя тмы, виновника язычества. Такъ что самый городъ Пергамъ и можетъ быть названъ по преимуществу престоломъ сатаны ²⁾. Господь восхваляетъ пергамскихъ христіанъ за то, что они, несмотря на свое неблагопріятное положеніе среди самаго грубаго и фанатическаго языческаго населенія, оставались истинными христіанами. Указаніе частнаго историческаго факта мученичества Антипы является нагляднымъ подтвержденіемъ твердости вѣры пергамскихъ христіанъ.—Антипа, занимавшій мѣсто пергамскаго епископа, былъ замученъ около 93 года, будучи сожженъ во внутренности раскаленнаго быка.

14—15. Къ похвалѣ за достоинства присоединяется порицаніе, состоящее въ упрекѣ пергамскихъ христіанъ за ихъ снисходительное отношеніе къ николаитамъ, уподобляемымъ Валааму по ихъ респущенности. Николаиты собственно не принадлежали къ пергамскому христіанскому обществу; они были, очевидно, отлучены отъ него, хотя и жили въ томъ же самомъ городѣ.

16. Предостереженіе, призывъ къ болѣе строгому отношенію къ николаитамъ имѣетъ въ виду только вѣрныхъ христіанъ. По отношенію къ еретикамъ произносится болѣе строгая угроза. Если они не покаются, то Господь посѣтитъ Пергамъ Своєю карающею десницею и поразитъ еретиковъ мечомъ устъ Своихъ. Подъ этимъ мечомъ можно разумѣть необычайное дѣйствіе промысла Божія, поражающаго иногда нечестивыхъ по одному изреченію Его всемогущаго слова.

17. Сопоставленіе двухъ наградъ—сокровенной манны и бѣлаго камня—съ полной очевидностью говоритъ о томъ, что эти предметы награды являются лишь символами. Подъ сокровенною манною можно разумѣть тѣло и кровь І. Христа, которая вкушаютъ вѣрующіе въ таинствѣ евхаристіи. Такъ что награда эта относится не только къ будущей жизни, но и къ настоящей, состоя въ преподаваніи таинственной Божественной благодати.—Бѣлый камень съ надписью долженъ напомнить читателямъ Апокалипсиса тотъ камешекъ, который выдавался какъ на судѣ для обозначенія оправданія или обвиненія, такъ и во время состязанія на играхъ, какъ выраженіе награды. И подъ нимъ символически изображается приговоръ Божьяго суда надъ каждымъ христіаниномъ, по каковому приговору онъ получаетъ или наказаніе или на-

¹⁾ Ewald.

²⁾ Hengstenberg, Ждановъ 171, 172.

ви напиши: такъ говорятъ Сынъ Божій, у Котораго очи, какъ пламень огненный, и ноги подобны халколивану:

19. знаю твои дѣла и любовь, и служеніе и вѣру, и терпѣніе твое и то, что послѣднія дѣла твои больше первыхъ.

20. Но имѣю немного противъ тебя, потому что ты допускаешь женѣ Іезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить въ заблужденіе рабовъ Моихъ, любодѣйствовать и ѣсть идоложертвенное.

21. Я далъ ей время покаяться

въ любодѣяніи ея, но она не покаялась.

22. Вотъ, Я повергаю ее на одръ и любодѣйствующихъ съ нею въ великую скорбь, если не покаются въ дѣлахъ своихъ.

23. И дѣтей ея поражу смертию, и уразумѣютъ всѣ церкви, что Я есмь испытующій сердца и внутренности; и воздамъ каждому изъ васъ по дѣламъ вашимъ.

24. Вамъ же и прочимъ, находящимся въ Ѳіатирѣ, которые не держатъ сего ученія и которые не знаютъ такъ-называемыхъ глубинъ сатанинскихъ, связываю,

граду. Здѣсь, на землѣ, и тамъ, на небѣ, эта награда—особая для каждаго (никто не знаетъ, кромѣ того, кто получаетъ), какъ блаженное состояніе его духа.

18. Ѳіатира, куда назначается четвертое посланіе Господа, небольшой лидійскій городокъ Малой Азіи и былъ македонскою колоніею. Въ настоящее время это мусульманскій городокъ; число православныхъ христіанъ немногочисленно, и единственная ихъ церковь стоитъ посреди кладбища и почти совсѣмъ вросла въ землю. Въ обращеніи къ Ѳіатирскимъ христіанамъ своимъ епитетомъ Господь указываетъ на свойства Своей Божественной природы: огонь соотвѣщаетъ въ себѣ и благодѣтельное свойство согрѣванія и животворности (благодѣ Божія), и свойство очищенія и уничтоженія (правосудіе Божіе).

19. Господь восхваляетъ Ѳіатирцевъ 1) за ихъ милосердіе и любовь къ ближнимъ; 2) за сознательное усвоеніе догматовъ христіанской вѣры; 3) за терпѣливое перенесеніе земныхъ несчастій и скорбей, и 4) за христіанское стремленіе къ большому совершенству въ добродѣтеляхъ.

20. Для Ѳіатирцевъ при ихъ чистой христіанской жизни снисходительность къ женѣ Іезавели представляла собою нравственную опасность 1). Подъ этою женою можно видѣть и образное обозначеніе николаитской ереси и историческую личность, извѣстную женщину Іезавель, которая, ложно выдавая себя за пророчицу, склоняла христіанъ къ поступкамъ, противнымъ христіанской нравственности, къ ереси николаитовъ. Обладая авторитетомъ пророчицы, она тѣмъ сильнѣе, смѣлѣе и успѣшнѣе склоняла многихъ христіанъ къ развратной жизни и къ пренебреженію христіанскою дисциплиною (ѣсть идоложертвенное).

21—23. Господь давалъ время покаяться и для Іезавели и для Ѳіатирцевъ, но напрасно. Покаянія не послѣдовало, и потому въ 22 ст. высказывается угроза уже наступающаго Божія суда. Судъ и казнь начинаются съ Іезавели, какъ виновницы нечестія; она поражается болѣзью, приковывающей ее къ постели. Тѣмъ же, которые любодѣйствовали съ нею, и по ея наученію содержать еретическое ученіе, Господь грозитъ великою скорбью.

1) Ebrard, Hengstenberg.

что не наложу на васъ инаго бремени;

25. только тѣ, что имѣете, держите, пока приду.

26. Кто побѣждаетъ и соблюдаетъ дѣла Мои до конца, тому дамъ власть надъ язычниками,

27. и будетъ пасти ихъ жезломъ желѣзнымъ; какъ сосуды глиня-

ные, они сокрушатся, какъ и Я получилъ власть отъ Отца Моего;

28. и дамъ ему звѣзду утреннюю.

29. Имѣющій ухо (слышать) да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ.

24—25. Рѣчь къ вѣрнымъ Фіатирской церкви.—Здѣсь подъ прочими разумѣются христіане, еще неувлекшіеся лжеученіемъ и соблазнами секты Іезавели. Ихъ Господь характеризуетъ, какъ чуждающихся ученія этой лжепророчицы и незнающихъ такъ называемыхъ глубинъ сатанинскихъ. Подъ глубинами сатаны здѣсь нужно разумѣть самую философскую систему ереси гностицизма, которая должна быть названа глубиною сатаны, высшимъ проявленіемъ дѣйствій діавола. Гностики хвалились своею системою философіи и считали жалкими невѣждами всѣхъ непричастныхъ къ ней. Но Господь замѣчаетъ, что Фіатирцы не должны смущаться, вбо для ихъ спасенія достаточно и того закона Божія, Бож. откровенія, слѣдуя которому они уже достигли значительнаго нравственнаго совершенства.

26—27. Награды удостоится только тотъ, кто остается побѣдителемъ въ перенесеніи страданій и трудовъ до конца своего земного поприща. Власть надъ язычниками, какъ награда Фіатирцамъ, выразится въ пасеніи ихъ жезломъ желѣзнымъ и въ сокрушеніи ихъ какъ глиняныхъ сосудовъ. Желѣзный жезлъ—символь твердой власти, глиняные сосуды—символь слабости и ничтожества. Подъ язычниками нужно разумѣть вообще людей, принадлежащихъ къ Царствію Божію. Подъ властью надъ язычниками (собственно наградами) разумѣется высокое положеніе праведниковъ предъ всѣми другими людьми какъ еще здѣсь на землѣ (въ смыслѣ авторитета ихъ нравственной силы), такъ особенно послѣ смерти, когда они какъ прославленные дѣйствуютъ на живущихъ своими молитвами и предстательствомъ предъ престоломъ Всевышняго.

28. Подъ утреннюю звѣзду нужно понимать Самого І. Христа ¹⁾, который есть свѣтъ просвѣщающій всякаго человѣка (Іоан. І, 9), Именно свѣтъ Христова ученія и просвѣщенія, усваиваемый праведниками и проявляющійся въ ихъ жизни, можетъ быть и бываетъ и для другихъ путеводною звѣздою и влечетъ ихъ къ подражанію и усовершенствованію.

¹⁾ Андрей Кесар., Süller. Hengstenberg, Ждановъ.

Г Л А В А Ш.

1. И Ангелу Сардійской церкви напиши: такъ говоритъ Имѣющій семь духовъ Божіихъ и семь звѣздъ: знаю твой дѣла; ты носишь имя, будто живъ, но ты мертвъ.

2. Бодрствуй и утверждай прочее близкое къ смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дѣла твои были совершены предъ Богомъ Моимъ.

3. Вспомни, что ты принялъ и слышалъ, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, какъ тать, и ты не узнаешь, въ который часъ найду на тебя.

4. Впрочемъ у тебя въ Сардіяхъ есть нѣсколько челоѣкъ, которые не осквернили одеждъ своихъ, и будутъ ходить со Мною въ бѣлыхъ одеждахъ, ибо они достойны.

5. Побѣждающій облечется въ бѣлыя одежды, и не изглажу имени его изъ книги жизни, и исповѣдаю имя его предъ Отцемъ Моимъ и предъ Ангелами Его.

6. Имѣющій ухо да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ.

7. И Ангелу Филаделфійской церкви напиши: такъ говоритъ Святый, Истинный, имѣющій ключъ

III.

Послavia къ церквамъ: Сардійской (1—6), гдѣ заключается призывъ къ покаянію и общаніе награды; Филаделфійской (7—13) съ похвалою за вѣрность и общаніемъ постоянного водѣйствія промысла Божія; и Лаодикійской (14—22) съ исключительнымъ порицаніемъ за теплохлдность, указаніе на возможность всепрощенія.

1. Городъ Сарды, главный городъ въ Лидіи, состороны религиозной былъ извѣстенъ храмомъ и культомъ богини Цибеллы. На мѣстѣ Сарды теперь стоитъ бѣдная турецкая деревенька, съ незначительнымъ числомъ народонаселенія ¹⁾. Въ Сардахъ въ концѣ II столѣтія жилъ знаменитый апологетъ Мелитонъ сардійскій, писавшій толкованіе на Апокалипсисъ ²⁾. Господь напоминаетъ Сардійцамъ, что въ Его власти находится раздаяніе благодатныхъ даровъ Св. Духа, въ Его же власти и подъ Его наблюденіемъ находятся и епископы всѣхъ церквей (семь звѣздъ), въ томъ числѣ и епископъ церкви Сардійской. Христіане Сардійской церкви, по приговору суда Божія, только носятъ имя живыхъ, на самомъ дѣлѣ они мертвы, — живы по мнѣнію челоѣческому и мертвы предъ всевѣдѣніемъ Божіимъ.

2—6. Въ виду сего Господь не находитъ въ Сардійцахъ ничего достойнаго похвалы и прямо призываетъ къ перемѣнѣ жизни. Состояніе бодрствованія, духовной бдительности есть первое условіе перемѣны жизни. Дальнѣйшими словами текста указывается и предметъ этой внимательности: прочее близкое смерти. Здѣсь подъ «прочимъ» очевидно имѣются въ виду нѣкоторыя добрыя стороны религиозной жизни, которыя еще поддерживались Сардійскими христіанами, но которымъ также уже грозила опасность быть забытыми и оставленными при общемъ пониженіи религиозно-нравственной жизни. Религиозно-нравственное состояніе Сардійскихъ христіанъ не было вполне безнадежнымъ: нужно было вовгрѣваніе христіанскаго духа и хри-

¹⁾ Норовъ 141—160.

²⁾ Евсев. Истор. Цер. 4, 13, 26

Давидовъ, Который отворяетъ—и никто не затворитъ, затворяетъ—и никто не отворитъ:

8. знаю твои дѣла; вотъ, Я отворилъ предъ тобою дверь, и никто не можетъ затворить ее; ты немного имѣешь силы, я сохранилъ слово Мое, и не отрекся имени Моего.

9. Вотъ, Я сдѣлаю, что изъ сатанинскаго сборища, изъ тѣхъ, которые говорятъ о себѣ, что они

Иудей, но не суть таковы, а лгутъ,—вотъ, Я сдѣлаю то, что они придутъ и поклонятся предъ ногами твоими, и познаютъ, что Я возлюбилъ тебя.

10. И какъ ты сохранилъ слово терпѣнія Моего, то и Я сохраняю тебя отъ години искушенія, которая придетъ на всю вселенную, чтобъ испытать живущихъ на землѣ.

стианской ревности чрезъ воспоминаніе о великой христіанской богооткровенной религіи. Вообще же отъ сардійскаго христіанина требуется покаяніе и измѣненіе его прежней неудовлетворительной жизни. Соотвѣтственно этому высказывается и угроза отъ Господа. Христіанина, впаившаго въ религіозное равнодушіе и мертвенность, можно пробудить только угрозою внезапности посѣщенія Господа (Лук. XII, 20). Но тѣ, которые не осквернили своихъ одеждъ (Ис. LXIV, 6), т. е. Сардійцы, которые не запятали своихъ душъ грѣхами и преступленіями, какъ достойные награды за подвигъ жизни, будутъ ходить (со Мною) со своимъ Господомъ облеченными въ бѣлыя одежды. Бѣлая же одежда всегда служить символомъ чистоты, знакомъ близости къ Богу и прославленія. Символь книги жизни весьма употребителенъ въ Свящ. Писаніи (Быт. V, 1; Ис. IV, 3; Апок. XX, 15) и говорить о предопредѣленіи Бож. всевѣдѣнія, по которому всевѣдующему Богу извѣстны всѣ тѣ, коимъ уготовано Царство Божіе. Къ числу ихъ принадлежатъ и вѣрные Сардійскіе христіане. Ихъ блаженство будетъ состоять въ общеніи съ Самимъ Богомъ и съ Его ангелами (Мѡ. X, 32; Лук. XII, 8).

7. Городъ Филадельфія—одинъ изъ городовъ Лидіи. По преданію первымъ епископомъ Филадельфіи былъ Дмитрій, поставленный св. Іоанномъ. Въ настоящее время Филадельфія носить турецкое названіе Аллахъ-Шехръ (Божій градъ) и имѣетъ видъ христіанскаго города. Къ этой вѣрной, сравнительно, церкви Господь обращается съ откровеніемъ, исключительно содержащемъ въ себѣ хвалу и одобреніе. Въ Своемъ обращеніи къ ней Господь называетъ Себя святымъ, указывая этимъ на внутреннѣйшее свойство Своей природы. Въ тѣснѣй связи со святостью стоитъ истинность, говорящая объ отношеніи Его къ міру и людямъ. Къ этимъ двумъ Своимъ Божественнымъ свойствамъ Господь присоединяетъ еще новое и называетъ Себя имѣющимъ ключъ Давида. Обладаніе І. Христомъ ключомъ Давида означаетъ обладаніе ключомъ отъ вратъ небеснаго Іерусалима. Значитъ І. Христу принадлежитъ полная власть удостоить или не удостоить блаженства вѣчнаго царства. И этотъ приговоръ никто, кромѣ Самого Господа, не въ состояніи измѣнить.

8. Указывая на Свое всевѣдѣніе Господь ободряетъ вѣрнаго Филадельфіяца указаніемъ на открытую дверь. Открытіе двери есть иносказательное указаніе на то, что только, чрезъ І. Христа для христіанина возможно достигнуть Царства Божія. Но для Филадельфіяца открыта дверь не ради его собственной силы, которой у него, какъ и у всякаго человѣка, немного, но исключительно по любви и милосердію Божію, это, въ свою очередь, должно выразиться въ твердомъ и открытомъ устройствѣ своей жизни по заповѣдямъ христіанской религіи.

11. Се, граду скоро; держи, | лима, нисходящаго съ неба отъ
что имѣешь, дабы кто не восхи- | Бога Моего, и имя Мое новое.

13. Имѣющій ухо да слышитъ,
что Духъ говоритъ церквамъ.

12. Побѣждающаго сдѣлаю стол- | 14. И Ангелу Лаодикійской
помъ въ храмъ Бога Моего, и онъ | церкви нашии: такъ говорятъ
уже не выйдетъ вонъ; и напишу | Аминь, свидѣтель вѣрный и истин-
на немъ имя Бога Моего и имя | ный, начало созданія Божія:

9—10. Господь ободряетъ Филадельфійскихъ христіанъ строгимъ отзывомъ объ іудействующихъ, называя ихъ сборищемъ сатаны, народомъ осужденнымъ за свое невѣріе, недостойнымъ названія іудеевъ, какъ имени народа, избраннаго Богомъ. Господь обѣщаетъ, что силою своего благочестія и силою примѣра своей святой жизни Филадельфійцы обратятъ ихъ сердца къ себѣ и къ истинной вѣрѣ въ Бога. Милость Божія къ Филадельфійцамъ выразится также и въ освобожденіи ихъ отъ искушеній, которыя въ скоромъ времени должны постигнуть всю вселенную и всѣхъ живущихъ на ней. Подъ освобожденіемъ скорѣе всего нужно разумѣть ослабленіе бѣдствій и освобожденіе отъ исключительныхъ гоненій. Филадельфійцы восхваляются за то, что они сохранили слово терпѣнія (Моего) Божія, т. е. слова Божественнаго откровенія, призывающія всѣхъ вѣрующихъ къ терпѣливому ожиданію Его пришествія. За это Господь обѣщаетъ укрѣпить ихъ во время грядущихъ бѣдствій и помочь перенести ихъ безъ ущерба для своего спасенія.—По свидѣтельству исторіи это Божеств. обѣщаніе исполнилось: городъ Филадельфія и въ настоящее время по прежнему остается по преимуществу христіанскимъ городомъ.

11—12. Эти предсказываемыя искушенія наступятъ скоро, какъ грозное посѣщеніе міра Богомъ, и потому Филадельфійскіе христіане должны быть особенно бдительны въ сохраненіи своихъ нравственныхъ достоинствъ, иначе діаволь можетъ лишитъ ихъ обѣщанной награды (вѣнца).—Въ частности въ качествѣ награды Филадельфійцу обѣщается, что онъ какъ побѣждающій будетъ столпомъ въ храмѣ Божіемъ, т. е. только побѣждающій получитъ уготованное ему мѣсто въ Царствіи Божіемъ (Мѡ. XXV, 34), что только онъ будетъ какъ бы необходимою принадлежностью этого храма. Тогда, говорится Филадельфійцу, на тебѣ будетъ написано имя Бога, имя Его города, имя новаго Іерусалима, т. е. тогда ты узнаешь, какъ великъ твой Господь Богъ и какъ милостивъ Онъ къ тебѣ. Это будетъ очевиднымъ и для другихъ, какъ будто бы оно было написано на твоемъ свѣтломъ челѣ.

14. Городъ Лаодикія, въ Фригии, былъ богатымъ городомъ и славился плодородіемъ почвы и прекрасною шерстью своихъ овецъ. Но гнѣвъ Божій обрушился на Лаодикію, и она была совершенно разрушена турками въ 1009 году. Теперь отъ древняго города остались однѣ печальныя развалины ¹⁾. Вотъ къ этой церкви, въ членахъ которой Господь не находитъ ничего достойнаго похвалы и одобренія, Онъ обращается со словами: «такъ говоритъ Аминь». Употребленіе этого эпитета содержитъ въ себѣ угрозу или, по крайней мѣрѣ, предостереженіе, чтобы Лаодикійцы не заблуждались относительно справедливости того, что будетъ сказано далѣе: все это говоритъ Тотъ, Кто есть чистѣйшая истина, непреложная вѣрность.

¹⁾ Норовъ 92.—98. Христ. Чт. 1843 г. 483.

15. знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ; о, еслибы ты былъ холоденъ, или горячъ!

16. Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ.

17. Ибо ты говоришь: я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды; а не знаешь, что ты несчастенъ и жалокъ, и нищъ и слѣпъ и нагъ.

18. Совѣтую тебѣ купить у Меня золото, огнемъ очищенное, чтобы тебѣ обогатиться, и бѣлу

одежду, чтобы одѣться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и главною мазью помажь глаза твои, чтобы видѣть.

19. Кого Я люблю, тѣхъ обличаю и наказываю. Итакъ будь ревностенъ и покайся.

20. Се, стою у двери и стучу: если кто услышитъ голосъ Мой и отворить дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною.

21. Побѣждающему дамъ сѣсть со Мною на престолѣ Моемъ,

15—17. Въ обращеніи къ Лаодикійцу одно порицаніе и никакой похвалы. Ты ни холоденъ ни горячъ,—такъ начинается порицаніе. Слова: «ты не холоденъ» означаютъ того, кто хотя принадлежитъ къ обществу христіанъ, но совершенно не причастенъ божественной благодати. Дальнѣйшія слова: «ты и не горячъ» показываютъ, что этотъ нехолодный христіанинъ—христіанинъ не истинный, что въ немъ многого не достаетъ до совершенства христіанскаго званія. Тепловатый—ни истинный христіанинъ, ни закоренѣлый язычникъ, ни явный грѣшникъ; онъ равнодушенъ къ православному ученію и къ нечестивымъ ересямъ. Тепловатый находится въ состояніи забывчивости, самообольщенія, духовнаго сна и потому не видитъ и не чувствуетъ опасности своего положенія. Въ своемъ самообольщеніи и безопасности тепловатый зашелъ такъ далеко, что утверждаетъ, что онъ богатъ и ни въ чемъ не имѣетъ нужды. Но онъ богатъ только въ смыслѣ міра сего; на самомъ же дѣлѣ онъ несчастенъ и жалокъ, и нагъ. Онъ рѣшительно не имѣетъ ничего добраго, что прикрыло бы его грѣшную душу предъ очами Божиими.

18—19. Лаодикіецъ у Самого Господа долженъ купить, приобрести, золото, т. е. заслужить себѣ отъ Бога Его воеильную благодать и особенно любовь, которая и есть первый и драгоцѣннѣйшій даръ св. Духа. Черезъ эту Божественную благодать въ таинствѣ покаянія приобретается чистая одежда оправданія; Божеств. благодать исцѣляетъ и духовную слѣпоту, какъ каллурій (глазная мазь) излѣчиваетъ обыкновенную глазную болѣзнь. Господь Богъ, угрожая Лаодикійскимъ христіанамъ, однакоже не лишаетъ ихъ и надежды. Кого Онъ любитъ, того обличаетъ и наказываетъ; Его любовь еще никогда никого не оставляла, и для всякаго есть надежда исправленія.

20. «Се, стою у двери и стучу»,—вотъ выраженіе истинной любви Божіей къ людямъ. Господь не стѣсняетъ человѣческой свободы; Онъ кротко взываетъ къ людямъ или чрезъ Свое откровенное слово, или чрезъ внутреннія движенія человѣческой совѣсти и человѣческаго сердца. Стуча, Господь ожидаетъ, что грѣшникъ самъ добровольно и охотно отворить дверь своего сердца. Господь теперь приходитъ Самъ къ человѣку для его блаженства до конца жизни; а потомъ самъ человѣкъ придетъ къ Нему на вечерю Царства небеснаго послѣ своей смерти.

21. Подъ престоломъ Божиимъ разумѣется сопребываніе со Христомъ въ Его Царствѣ. Свойство и величіе награды заключается, очевидно, въ обѣтованіи возможной близости къ Господу Богу, какъ къ источнику и подателю

какъ и Я побѣдилъ и сѣлъ со | 22. Имѣющій ухо да слышать,
Отцемъ Моимъ на престолѣ Его. | что Духъ говоритъ церквамъ.

ГЛАВА IV.

1. Послѣ сего я взглянулъ, и | 2. И тотчасъ я былъ въ духѣ;
вотъ, дверь отверста на небѣ, и | и вотъ, престолъ стоялъ на небѣ,
прежній голосъ, который я слы- | и на престолѣ былъ Сидящій;
шалъ какъ-бы звукъ трубы, гово- | 3. и Сей Сидящій видомъ былъ
рившій со мною, сказалъ: взойди | подобенъ камню аспису и сардису;
сюда, и покажу тебѣ, чему над- | и радуга вокругъ престола, видомъ
лежитъ быть послѣ сего. | подобная смарагду.

всякаго блага. I. Христосъ удостоился отъ Бога Отца полнѣйшаго прославленія Своей плоти, такъ будетъ прославленъ и христіанинъ, если онъ путемъ покаянія и креста пойдетъ вслѣдъ за подвигоположникомъ I. Христомъ.

IV.

Видѣніе небснаго престола, его внѣшняя обстановка, окружающіе его 24 старца и четыре животныхъ съ четырьмя лицами: льва, тельца, челоѣка и орла. Постоянное славословіе и благодареніе (1—11).

Начиная съ 4 гл. и до 22 гл. 6 ст. идетъ вторая часть Апокалипсиса, откровеніе которой получено частью при открытыхъ вратахъ неба, а частью при открытомъ небѣ. Эта часть содержитъ въ себѣ рядъ (или пять порядковъ) явленій, которыя картинно и символически изображаютъ эсхатологію міра и церкви.

1. Выраженіе «послѣ сего» можетъ быть разсматриваемо какъ обычный переходъ Апокалипсиса къ дальнѣйшему и представляетъ собою неопредѣленное указаніе времени.—«Взглянулъ» указываетъ на неожиданность явленія предмета и на отсутствіе связи съ предыдущимъ полемъ зрѣнія и можетъ быть передано: я былъ въ состояніи видѣнія ¹⁾. Св. Іоанну въ его состояніи возбужденности представилось небо съ открытою дверью, съ открытымъ для его взора (и духа) доступомъ на небо, взойти куда его приглашалъ таинственный голосъ. Слышенъ голосъ «прежній»; поэтому подъ говорящимъ здѣсь естественно подразумѣвать Того же I. Христа (I, 10—15), какъ преподавателя откровенія ²⁾. Звукъ голоса говорившаго по своей силѣ былъ подобенъ звуку трубы. Голосъ повелѣваетъ Іоанну взойти сюда. Сравнивая это выраженіе съ XI, 12, необходимо приходится согласиться съ мнѣніемъ, по которому Іоаннъ дѣйствительно былъ восхищенъ духовно на небо ³⁾.

2—3. Выраженіе же: «и тотчасъ я былъ въ духѣ» поясняетъ предыдущее, давая понять, что здѣсь было не тѣлесное восхождение, но духовное, высшее состояніе экстаза. Сидящій на престолѣ не называется по имени, потому что св. Іоаннъ хочетъ указать на первую Ипостась Св. Троицы, Бога Отца, въ Его отличіи отъ I. Христа (V, 6) и отъ Св. Духа (IV, 5). Пред-

¹⁾ Kliefoth.

²⁾ Hengstenberg, Kliefoth.

³⁾ Ebrard.

4. И вокругъ престола двадцать четыре престола; а на престолахъ видѣль я сидѣвшихъ двадцать четыре старца, которые облечены были въ бѣлыя одежды и имѣли на головахъ своихъ золотыя вѣнцы.

5. И огъ престола исходилъ молніи и громы и гласы, и семь

свѣтильниковъ огненныхъ горѣли предъ престоломъ, которые суть семь духовъ Божіихъ;

6. и предъ престоломъ море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокругъ престола четыре животныхъ, исполненныхъ очей спереди и сзади:

7. и первое животное было по-

полагая неопикуемость и непостижимость Божества, св. Іоаннъ изображаетъ Сидящаго по виду подобнымъ камню яспису и сардису. Подъ радугою же вокругъ престола разумѣется не дождевая радуга, такъ какъ состояла не изъ семи цвѣтовъ, но изъ одного—смарагдоваго; она была круговымъ преломленіемъ лучей блеска ясписа и сардоника и имѣла зеленоватый цвѣтъ ¹⁾ (смаргадовый).

4. Кто были старцы, окружавшіе престолъ,—толкователями рѣшается неодинаково. На основаніи того, что эти старцы, сидящіе на престолахъ, были одѣты въ бѣлыя одежды, какъ знакъ ихъ святости и непорочности (III, 4; VII, 13), а на головахъ ихъ были золотыя вѣнцы, служащіе символомъ побѣдной награды (II, 10), должно придти къ тому выводу, что подъ 24 старцами нужно разумѣть не какіе-либо опредѣленные классы личностей (хотя бы патріарховъ и Апостоловъ), но дѣйствительныхъ представителей всего прославленнаго человѣчества, сколько ветхозавѣтнаго, столько же и новозавѣтнаго. Эти старцы дѣйствительныя личности, они избранники изъ среды прославленныхъ (V, 9), чтобы быть выразителями служенія людей Богу и любви Бога къ людямъ.

5. Подъ голосами здѣсь вѣрнѣе разумѣть не звуко-раздѣльные человѣческіе голоса, но вообще звуки, вообще шумъ, какъ обнаруженіе постояннаго движенія, постоянной жизни ²⁾. Подъ семью свѣтильниками, такъ же какъ и въ I, 4, содержится указаніе на третью Ипостась Св. Троицы—Св. Духа, Который дѣйствуетъ въ мірѣ, какъ раздаватель благодатныхъ даровъ.

6. Въ общемъ описаніи Божественнаго престола стеклянное море нужно отнести къ обстановкѣ этого послѣдняго. Оно должно составлять существенную черту общей характеристики и есть явленіе, подобное радугѣ, такъ же необходимое, какъ и эта послѣдняя. Это—среда, не такая какъ нашъ воздухъ, и не такая какъ море. Но, несомнѣнно, нѣчто совершенно реальное, какимъ былъ и самый престолъ и вся его обстановка.—«Посреди» нельзя понимать буквально,—въ томъ смыслѣ, что животныя помѣщались на самомъ тронѣ: тронъ былъ занятъ Сидящимъ. Необходимо понятіе «посреди» сблизить съ понятіемъ «вокругъ». Нужно представлять такъ, что животныя, находясь между тронами старцевъ и трономъ Сидящаго, одни были за и предъ престоломъ (посреди), другія же—по его сторонамъ. Кто были животныя?—Они называются животными (не звѣрями), т. е. живыми существами, и это можетъ сблизено съ понятіемъ человѣкъ, который есть тоже живое существо. Во всякомъ случаѣ это суть самостоятельныя живыя существа, личности. Животныя эти исполнены очей спереди и сзади, т. е. нужно допустить, что св.

¹⁾ Ewald.

²⁾ Ewald, Ebrard.

добно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имѣло лице, какъ человѣкъ, и четвертое животное подобно орлу летящему.

8. И каждое изъ четырехъ животныхъ имѣло по шести крылъ вокругъ, а внутри они исполнены очей; и ни днемъ ни ночью не имѣютъ покоя, взывая: святъ,

святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, Который былъ, есть и грядетъ.

9. И когда животныя воздаютъ славу и честь и благодареніе Сидящему на престолѣ, Живущему во вѣки вѣковъ,

10. тогда двадцать четыре старца падаютъ предъ Сидящимъ на

Иоаннъ видѣлъ ихъ имѣющими множество очей и спереди и сзади. Это указываетъ на чистоту и возвышенность ихъ природы.

7. Животныя, видѣнныя Иоанномъ, хотя и напоминаютъ животныхъ прор. Іезекіиля (I, 4—8, 10), но разнятся съ нимъ въ самомъ существенномъ. Хотя ихъ также четыре, но тамъ каждое было совмѣщеніемъ четырехъ, здѣсь—каждое самостоятелно. Поэтому можно считать, что апокалиптическое видѣніе не было заимствованнымъ или передѣлкою видѣнія прор. Іезекіиля, но было совершенно самостоятельнымъ. Такъ какъ о самыхъ фигурахъ животныхъ Иоаннъ умалчиваетъ и, вѣроятно, потому, что онъ самъ не разглядѣлъ эти фигуры, то нужно думать, что фигуры въ видѣніи и не имѣютъ особеннаго значенія, а важно лишь ихъ подобіе четыремъ классамъ живыхъ существъ—созданій Божіихъ. Эти созданія, первое—левъ—есть выраженіе силы, второе—тѣлецъ (волъ)—питанія, третье—человѣкъ—разумности и четвертое—орелъ—возвышенности.

8. Въ видѣніи Іезекіиля животныя имѣютъ по четыре крыла, и поэтому шестикрылыя животныя Апокалипсиса болѣе подобны серафимамъ, видѣннымъ прор. Ісаіею (VI, 2), у которыхъ было по шести крылъ. Животныя прикрывали себя своими крыльями, прикрывали совершенно, такъ что ихъ фигуры, кромѣ ихъ головъ, были невидимы для тайнозрителя, и назначеніе крыльевъ, такимъ образомъ, состояло въ сокрытіи фигуръ животныхъ.—Слову «внутри» нужно придать смыслъ указанія на то обстоятельство, что Иоаннъ видѣлъ глаза и подъ крыльями, прикрывавшими тѣла животныхъ. Значитъ, животныя Апокалипсиса, такъ же какъ и животныя прор. Іезекіиля, имѣли глаза не только на своихъ лицахъ спереди и сзади, но и все тѣло ихъ было снабжено глазами: они были многоочитыми. Назначеніе животныхъ было таково же, какое было и для серафимовъ въ видѣніи пр. Ісаи (VI, 3). Они поютъ почти то же самое, и различіе въ содержаніи ихъ славословія заключается въ его большей пространности. Животныя Апокалипсиса постоянно восхваляютъ не только святость Господа, какъ всемогущаго міроправителя, но и какъ Вседержителя.—Епитетъ: «Который былъ, есть и грядетъ» говоритъ не о тринности Божества, но о томъ, что Господь, явившій Себя въ ветхое (который былъ) и новое (есть) завѣтахъ, явить Себя какъ издвоздателя при кончинѣ міра (и грядетъ). Такимъ образомъ въ этихъ четырехъ животныхъ можно и должно видѣть безплотныя силы, которыя окружаютъ престолъ Божій. Это совершенно особыя (не серафимы и не херувимы) небесныя силы, которыхъ видѣлъ только св. Иоаннъ и для которыхъ онъ не далъ никакого другаго названія, кромѣ животныхъ, живыхъ существъ по преимуществу,—первыхъ созданій Господа Бога.

9. Слова: «когда воздаютъ» равносильны: всякій разъ какъ животныя воздаютъ, и указываютъ на повторяемость дѣйствія. Пѣснь ангельскаго сла-

престолѣ и покланяются Живущему во вѣки вѣковъ, и полагаютъ вѣнцы свои предъ престоломъ, говоря:

11. достоинъ Ты, Господи, пріять славу и честь и силу, ибо Ты сотворилъ все, и все по Твоей волѣ существуетъ и сотворено.

Г Л А В А V.

1. И видѣлъ я въ десницѣ у Сидящаго на престолѣ книгу, написанную внутри и отвнѣ, запечатанную семью печатами.

2. И видѣлъ я Ангела сильного, провозглашающаго громкимъ голосомъ: кто достоинъ раскрыть сію книгу и снять печати ея?

вословія вѣчному снова и снова повторялась. И всякій разъ, какъ она оканчивалась, 24 старца, сидѣвшіе на своихъ престолахъ, вставали. Они снимали свои вѣнцы и полагали ихъ вблизи себя, предъ престоломъ Возимъ и сами покланялись Сидящему. Ихъ поклоненіе было выраженіемъ сознанія созерцаемаго Божія величія. И въ всемъ пѣснопѣніи они говорятъ, что Господь достоинъ пріять не только славу и честь, которыя воздаютъ Ему и безплотныя силы, но и силу, т. е. прославленіе Божія всемогущества.

V.

Видѣніе Агнца: таинственная книга, запечатанная семью печатами (1—4), явленіе какъ бы закланнаго Агнца съ семью рогами и семью очами (5—7), новая пѣснь славословія Сидящему на престолѣ и Агнцу со стороны 24 старцевъ и сонма небожителей въ томъ числѣ и четырехъ животныхъ (8—14).

Истина, что Господь есть міроправитель и Судія, только намѣченная въ пѣснопѣніи ангеловъ и въ самомъ видѣніи, раскрывается болѣе подробно предъ очами св. Іоанна въ постепенномъ явленіи различныхъ обнаруженій Бож. міроправленія и суда. Видѣніе 5-й главы есть именно одно изъ обнаруженій Бож. міроправленія, какъ основаній Божеств. суда.

1. Какъ показываетъ союзъ «и», пятая глава есть продолженіе четвертой и относится къ тому же самому видѣнію и есть только его дальнѣйшее раскрытіе. Св. Іоаннъ увидалъ книгу въ раскрытой длани правой руки Сидящаго на престолѣ. Десница Сидящаго служитъ символомъ и Бож. всемогущества и Бож. промыслительной дѣятельности. Книга же, видѣнная Іоанномъ, представляется въ видѣ пергаментнаго свертка, какъ обыкновенно писались пророческія писанія, и была написана внутри и совнѣ и запечатана семью печатами. Исписанность книги съ обѣихъ сторонъ предполагаетъ собою богатство содержанія, которое не могло помѣститься на одной сторонѣ свертка¹⁾. Свертокъ былъ одинъ, но состоялъ изъ семи оборотовъ—частей, которые и были отдѣлены одинъ отъ другого печатами; по мѣрѣ снятія печатей свертокъ самъ по себѣ развертывался далѣе и далѣе и обнаруживалъ свое содержаніе. Сами же печати могли быть помѣщены на краю свертка²⁾. На вопросъ о содержаніи книги отвѣтъ долженъ быть тотъ, что ея содержаніемъ служитъ все обнаруживающееся послѣ снятія печатей.

¹⁾ Ewald и др.

²⁾ Ebrard.

3. И никто не могъ, ни на небѣ, ни на землѣ, ни подъ землею, раскрыть сію книгу, ни посмотрѣть въ нее.

4. И я много плакалъ о томъ, что ни кого не нашлось достойнаго раскрыть и читать сію книгу, и даже посмотрѣть въ нее.

5. И одинъ изъ старцевъ сказалъ мнѣ: не плачь; вотъ, левъ отъ колѣна Іудина, корень Давидовъ, побѣдилъ, и можетъ рас-

крыть сію книгу и снять семь печатей ея.

6. И я взглянулъ, и вотъ, посреди престола и четырехъ животныхъ и посреди старцевъ стоялъ Агнецъ какъ-бы закланный, имѣющій семь роговъ и семь очей, которыя суть семь духовъ Божіихъ, посланныхъ во всю землю.

7. И Онъ пришелъ и взялъ книгу изъ десницы Сидящаго на престолѣ.

2—3. Не упуская изъ вида небеснаго престола, Іоаннъ видитъ летящаго по небу ангела, который называется сильнымъ, какимъ и долженъ быть вѣстникъ великаго Бога. Ангелъ спрашиваетъ не о томъ, кто хочетъ раскрыть книгу, но о томъ, кто достоинъ, кто настолько нравственно совершенъ¹⁾ и святъ предъ Господомъ, чтобы могъ воспріять откровеніе Бож. судебъ. Богъ открываетъ людямъ Свою волю, но открываетъ только достойнымъ и чрезъ достойныхъ. Но никто не отозвался на вопросъ сильнаго ангела. Между всѣми разумными созданиями не нашлось ни одного такого, которое было бы достойнымъ раскрыть книгу и видѣть ея содержаніе. Говорится уже не о снятіи печатей, а о созерцаніи содержащагося въ книгѣ, такъ какъ снятіе печатей равносильно самому созерцанію.—Здѣсь предугазаніе на особенности формы и содержанія апокалиптического откровенія.

4. Іоаннъ оплакивалъ то, чего какъ бы лишился, чего не могъ узнать изъ запечатанной книги, но что онъ считалъ весьма нужнымъ для знанія людей и для руководства въ ихъ жизни.

5. Наименованіе льва, употребленное старцемъ, взято изъ Быт. XLIX, 9, и въ приложеніи къ І. Христу, Котораго изображаетъ здѣсь Агнецъ, обозначаетъ сильнаго побѣдителя, царя по Своему богочеловѣчеству. Въ глубочайшемъ смыслѣ этого послѣдняго слова І. Христосъ названъ и корнемъ Давидовымъ: въ Немъ та же самая кровь, какъ и въ жилахъ ц. Давида, подобно тому, какъ и отрасли сохраняются часть того сока, который прежде всего находится въ корняхъ. Побѣда же надъ смертью и вознесеніе на небо дали І. Христу право и впредь быть для людей единственнымъ ходатаемъ предъ Богомъ и единственнымъ ихъ учителемъ, т. е. чрезъ Іоанна сообщить людямъ Божественное откровеніе относительно таинственнаго будущаго.

6. Образъ закланнаго агнца указываетъ на побѣду І. Христа, которая именно дала Ему право сообщать людямъ Божественное откровеніе. Это право заключалось въ томъ, что Онъ былъ Агнцемъ, закланнымъ за грѣхи міра. Выраженіе же: «какъ бы закланный» означаетъ то, что І. Христосъ явился предъ Іоанномъ съ такими признаками, которые свойственны закланному агнцу, т. е. съ раной закланія. Семь роговъ Агнца, какъ число священное и число полноты (Пс. XVIII, 3; Іезек. XXIX, 21; Дан. VII, 8), означаютъ полноту могущества І. Христа какъ Богочеловѣка и Искупителя. Относительно того, что нужно разумѣть подъ семью духами Божіими, то лучше согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что здѣсь, какъ и въ I, 15 и IV, 1, подъ семью духами нужно разумѣть Св. Духа съ Его благодатными дарами, которыми Онъ почи-

¹⁾ Kliefoth.

8. И когда Онъ взялъ книгу, тогда четыре животныхъ и двадцать четыре старца пали предъ Агнецемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, полныя еиміама, которыя суть молитвы святыхъ;

9. и поютъ новую пѣснь, говоря: достойнъ Ты взять книгу и снять съ нея печати, ибо Ты былъ закланъ, и Кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна и языка и народа и племени,

10. и содѣлалъ насъ царями и священниками Богу нашему; и мы будемъ царствовать на землѣ.

11. И я видѣлъ, и слышалъ голосъ многихъ Ангеловъ вокругъ престола и животныхъ и старцевъ, и число ихъ было тьмы темъ и тысячи тысячъ,

12. которые говорили громкимъ голосомъ: достойнъ Агнецъ закланный принять силу и богатство, и премудрость и крѣпость, и честь и славу и благословеніе.

ваеть на І. Христѣ и пребываетъ среди вѣрующихъ, изливая на нихъ обильную благодать искупленія.

7. «Взялъ книгу...» Чѣмъ взялъ?—спрашиваетъ Корнилій Липидъ, и отвѣчаетъ: ногами,—но понимать это нужно символически. Но лучше совѣтъ не задавать подобныхъ вопросовъ при изясненіи апокалиптическихъ видѣній, въ которыхъ многое изъ частныхъ оставалось вѣчнымъ и для самого тайнозрителя.

8. Совмѣстное паденіе и животныхъ и старцевъ нужно понимать какъ указаніе на особенную торжественность момента.—Гусли это—дѣйствительный инструментъ, который видѣлъ тайнозритель въ рукахъ старцевъ; поэтому и звуки гуслей были дѣйствительными, какъ дѣйствительно слышалась и та пѣснь, содержание которой передается далѣе. Лишь о чашахъ, которыя напоминаютъ собору кадилницы ветхозавѣтныхъ священниковъ, говорится, что онѣ были символомъ молитвъ святыхъ. Старцы также являются представителями святыхъ, вознося ихъ молитвы къ Господу Богу.

9—12. Поклоненіе и куревіе (возношеніе) сопровождаются старцами пѣніемъ славословія, которое вазвано новою пѣснью по вѣкоторой новости ея содержанія ¹⁾: І. Христось—Агнецъ выставляется общечеловѣческимъ искупителемъ, безъ всякаго различія людей по колѣнамъ, языку, по роду и племени ²⁾. Въ этомъ пѣснопѣніи старцы, видѣлая самихъ себя, какъ ходатаевъ и молитвенниковъ, благодарятъ и славословятъ Господа Бога за всѣхъ другихъ хрстіанъ, живущихъ на землѣ. Благодарятъ они за то, что по милости Божіей хрстіаве составляютъ теперь на землѣ Царство І. Христа, гдѣ каждый членъ Церкви можетъ и должевъ приносить Богу свою собственную душу и вмѣстѣ съ своимъ священникомъ, какъ бы и самъ священникъ, дѣятельно участвуетъ въ принесеніи безкровной жертвы. Вмѣстѣ съ этимъ хрстіане, какъ члены Царства Христова, и теперь царствуютъ на землѣ по сколькокъ вляють въ себѣ ту нравственную силу, которая отличаетъ каждого истиннаго хрстіанина, и которая неоднократно и рельефно проявлялась въ жизни великихъ хрстіанскихъ подвижниковъ.—Подобно четыремъ животнымъ и старцамъ и безчисленные ангелы прославляли Сидящаго на престолѣ какъ бы отъ лица всѣхъ безплотныхъ силъ. Ангелы прославляютъ тѣ общія достоинства І. Христа, благодаря которымъ въ искупленномъ мірѣ водворились лучшій порядокъ, единство и усовершенствованіе ³⁾.

¹⁾ Hengstenberg.

²⁾ Ebrard, Kliefoth.

³⁾ Kretetz.

13. И всякое созданіе, находящееся на небѣ и на землѣ, и подъ землею и на морѣ, и все, что въ нихъ, слышалъ я, говорило: Сидящему на престолѣ и Агнцу благословеніе и честь и слава и держава во вѣки вѣковъ.

14. И четыре животныхъ говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во вѣки вѣковъ.

Г Л А В А VI.

1. И я видѣлъ, что Агнецъ спялъ первую изъ семи печатей, и я услышалъ одно изъ четырехъ животныхъ, говорящее какъ-бы громовымъ голосомъ: иди и смотри.

2. Я взглянулъ, и вотъ, конь бѣлый, и на немъ всадникъ, имѣющій лукъ, и данъ былъ ему вѣнецъ; и вышелъ онъ какъ побѣдоносный, и чтобы побѣдить.

13. Подъ небесными созданіями нужно разумѣть всѣхъ остальныхъ ангеловъ, которые не были подразумѣваемы св. Іоанномъ въ 11 ст. Подъ созданіями, пребывающими на землѣ, нужно разумѣть какъ людей, такъ и другихъ обитателей земной поверхности (Рим. VIII, 19—22). Подъ подземными тварями нельзя разумѣть демоновъ и осужденныхъ людей, потому что Свящ. Писаніе вообще не допускаетъ прославленія Всесвятаго Бога со стороны демоновъ и грѣшниковъ (Дѣян. XVI, 17—18). Естественнѣе—подземныя созданія тѣ, которыя имѣютъ мѣсто своего обитанія ниже земной поверхности. Всѣ созданія воздаютъ сидящему на престолѣ и Агнцу благословеніе, и славу, и честь, и державу (I, 6; IV, 9; V, 12).

VI.

Видѣніе первыхъ четырехъ печатей: явленіе послѣ снятія первой печати бѣлаго коня (1—2), рыжаго послѣ второй (3—4), вороного послѣ третьей (5—6) и блѣднаго послѣ четвертой (7—8). Видѣніе душъ убитыхъ за слово Божіе, находящихся подъ жертвенникомъ и одѣтыхъ въ бѣлыя одежды (9—11). Изображеніе картины мірового переворота, имѣющаго наступить послѣ снятія шестой печати книги (12—17).

Видѣнія небеснаго престола и представшаго предъ нимъ Агнца были первыми обнаруженіями Божеств. промыслительной дѣятельности въ первомъ изъ пяти порядковъ апокалиптическихъ явленій. За ними слѣдуетъ видѣніе святія печатей книги. Это видѣніе предполагаетъ первыя и при томъ не только по своей вышней связи, но и по внутреннему соотношенію. Небо и небесный престолъ служатъ источникомъ и основаніемъ всѣхъ тѣхъ событій и явленій, которыя совершаются на землѣ: въ нихъ осуществляется Божественная воля, и они должны быть разсматриваемы съ этой стороны.

1. Оставаясь въ прежнемъ положеніи и прежнемъ состояніи духа, тайнозритель созерцаетъ, какъ Агнецъ свимаетъ первую печать книги и при этомъ слышитъ громовой (сильный) голосъ, который принадлежалъ одному изъ четырехъ животныхъ,—а какого, Іоаннъ не указываетъ. Въ выраженіи «сиди (пусть идетъ, совершается) и смотри» нужно видѣть безличное обращеніе, и его смыслъ можно передать такъ: пусть совершается то, чему надежить быть

3. И когда Онъ снялъ вторую печать, я слышала второе животное говорящее: иди и смотри.

4. И вышелъ другой конь рыжій; и сидящему на немъ дано взять миръ съ земли, и чтобы убивали другъ друга; и данъ ему большой мечъ.

5. И когда Онъ снялъ третью печать, я слышала третье животное говорящее; иди и смотри. Я взглянула, и вотъ, конь вороной, и на немъ всадникъ, имѣющій мѣру въ рукѣ своей.

6. И слышала я голосъ посреди четырехъ животныхъ, говорящій:

по Божественному предопредѣленію, ты же, Иоанъ, смотри и запечатлѣй въ своемъ умѣ.

2. По снятіи первой печати Иоанъ видитъ выступающимъ бѣлаго коня и на немъ всадника. Самый всадникъ охарактеризованъ очень кратко и общими чертами. Тайнозритель во всемъ видѣніи главное вниманіе обращаетъ на коней и на цвѣтъ ихъ масти, о всадникахъ же говоритъ лишь по связи съ конями. По сему при изясненіи видѣній нужно болѣе всего обращать вниманія на образы коней и на ихъ масти. Конь есть самый естественный символъ движенія, войны. Здѣсь конь бѣлаго цвѣта, слѣдовательно и подъ движеніемъ нужно разумѣть движеніе духовнаго, высшаго свойства, — чистое (бѣлое) в по своемъ цѣлянь и по своимъ средствамъ. Это движеніе, очевидно, то, которое произошло на землѣ вслѣдствіе христіанской проповѣди. А побѣдоносный видъ всадника находитъ себѣ объясненіе въ тѣхъ успѣхахъ, которыми сопровождалась эта христіанская проповѣдь. Всадникъ управляетъ конемъ, такъ и І. Христосъ управлялъ Апостолами и ихъ преемниками въ распространеніи Евангелія.

3. При снятіи второй печати также послышался голосъ, но другого животного и при томъ, очевидно, менѣе величественный и сильный. Голосъ говорилъ тѣ же самыя слова и, конечно, съ тѣмъ же смысломъ.

4. Иоанъ увидалъ другого коня; онъ былъ рыжій или, правильнѣе, огненный. Если конь вообще обозначаетъ движеніе, то конь рыжаго цвѣта, напоминающаго разрушительное свойство огня и цвѣтъ человѣческой крови, — говоритъ о губительномъ значеніи олицетворяемаго движенія. Рыжій конь и его всадникъ съ большимъ мечомъ обозначаютъ обнаруженіе вражды и злобы, которыя вездѣ и всегда сопровождаютъ на первыхъ порахъ распространеніе христіанства. По дѣйствию всадника на рыжемъ конѣ не будетъ на землѣ мира. Миръ совѣсти, внутреннее спокойствіе, будутъ нарушены тѣмъ, что у людей не станетъ увѣренности въ правильности своихъ религіозныхъ убѣжденій. Не станетъ вмѣстѣ съ этимъ и спокойствія внѣшняго, которое будетъ уничтожено возникшею враждою противъ тѣхъ, кто будетъ виновникомъ нарушенія внутренняго мира. Все это и было на землѣ съ началомъ распространенія христіанства, когда среди людей обнаружилось много вражды и было пролито много крови, особенно во время голеній противъ христіанъ со стороны іудеевъ и язычниковъ. Но эта исторія вражды (рыжій конь) къ начинающемуся христіанству, къ христіанскимъ прозелитамъ всегда повторяется (Мѡ. X, 34; Иоан. XVI, 2) ¹⁾.

5—6. При снятіи третьей печати Иоанъ увидалъ вороного коня. Черный цвѣтъ есть цвѣтъ скорби и нужды, а потому и символъ вороного коня есть символъ человѣческой нужды, которая прежде всего выражается въ недостаткѣ питанія и голода. Объ этомъ говоритъ самый видъ всадника. Всадникъ имѣлъ въ рукахъ вѣсы. Вѣсы говорятъ о точности, объ отсутствіи лишняго и потому

¹⁾ Андрей Кесар.

хиниксъ ¹⁾ пшеницы за динарій ²⁾, и три хиникса ячменя за динарій; елея же и вина не повреждай.

7. И когда Онъ снялъ четвертую печать, я слышалъ голосъ четвертаго животнаго, говорящій: иди и смотри.

8. И я взглянулъ, и вотъ, конь блѣдный, и на немъ всадникъ, которому имя смерть; и адъ слѣдо-

валъ за нимъ, и дана ему власть надъ четвертою частью земли— умерщвлять мечемъ и голодомъ, и моромъ в звѣрами земными.

9. И когда Онъ снялъ пятую печать, я увидѣлъ подъ жертвенникомъ души убиенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, которое они имѣли.

весьма удобно напоминають о голодѣ ³⁾. Голосъ, который Іоаннъ слышалъ раздающимся среди животныхъ, былъ голосомъ Божественнымъ, исходящимъ отъ Божьяго престола. Первая половина словъ Божественнаго голоса говорить о необыкновенной дороговизнѣ жизни вслѣдствіе голода, а вторая указываетъ на ту роскошь, которой обыкновенно предаются богатые слои общества, эксплуатирующіе бѣдныхъ. Въ частности, въ періоды борьбы христіанства съ язычествомъ, первые христіанскіе прозелиты среди того или другого языческаго общества всегда находились и находятся въ сравнительной нуждѣ; болѣе богатое языческое общество обыкновенно утопаетъ въ роскоши языческой жизни, христіане же, лишаемые поддержки и сочувствія, должны бывать до крайности ограничивать свои потребности (Іак. II, 6).

7—8. Сообразно съ пониманіемъ первыхъ трехъ печатей нужно объяснить и символъ четвертой. По ея снятіи Іоаннъ видитъ блѣднаго коня, — собственно сѣраго, бевцвѣтнаго, каковой цвѣтъ принимаютъ трупы людей. За всадникомъ, напоминающимъ смерть и называемымъ смертью, слѣдовалъ адъ. Адъ здѣсь является олицетвореніемъ дѣйствительныхъ обитателей ада, т. е. осужденныхъ ⁴⁾ по предварительному суду на временныя мученія. Всаднику на блѣдномъ конѣ данъ мечъ, какъ орудіе смерти; въ его распоряженіи голодъ, ему подчинены и бѣдствія мора (повальные и заразные болѣзни) ⁵⁾, и даже земные хищные звѣри. Бѣдствія вти падуть на «четвертую часть земли»;— это не математически точное измѣреніе особаго пространства; здѣсь определенное число въ смыслѣ неопредѣленнаго, для указанія на дѣйствія этихъ явленій временно и по мѣстамъ. Число же четыре употреблено въ соотвѣтствіе четыремъ животнымъ, четыремъ конямъ и четыремъ странамъ свѣта. Все это подтверждаетъ намъ церковная исторія, исторія распространенія христіанства.

9. Теперь у св. Іоанна послѣ видѣній четырехъ печатей возникаетъ вопросъ, доколѣ вмѣстѣ съ грѣшниками будутъ страдать и праведники, и получаютъ ли вти послѣдніе какую-либо награду за свои страданія и свое терпѣніе?—Явленія пятой и шестой печатей служатъ отвѣтомъ на эти вопросы. Въ отвѣтъ на вопросъ, въ какомъ состояніи находятся души христіанскихъ мучениковъ, Іоаннъ видитъ ихъ подъ небеснымъ жертвенникомъ. Этотъ жертвенникъ совершенно особое мѣсто и особый предметъ апокалиптического видѣнія. Это жертвенникъ всесоженія (Лев. IV, 7), стоявшій на дворѣ народа

1) Хиниксъ, *χούμικ*, малая хлѣбная мѣра.

2) Динарій—монета, соответствующая дневной платѣ поденщику.

3) Ewald, Lütardt.

4) Hengstenberg.

5) Ewald, Kliefoth, Lütardt.

10. И возопиши они громнымъ голосомъ, говоря: доколѣ, Владыка Святый и Истинный, не судиши и не мстиши живущимъ на землѣ за кровь нашу?

11. И даны были каждому изъ нихъ одежды бѣлыя, и сказано имъ, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники ихъ и братья ихъ, которые будутъ убиты, какъ и они, дополнять число.

12. И когда Онъ снялъ шестую печать, я взглянулъ, и вотъ, произошло великое землетрясеніе, и солнце стало мрачно какъ власяница, и луна сдѣлалась какъ кровь,

13. и звѣзды небесныя пали на землю какъ смоковница, потрясаемая сильнымъ вѣтромъ, роняетъ незрѣлыя смоковы свои.

14. И небо скрылось, свившись какъ свитокъ; и всякая гора и островъ двинулись съ мѣстъ своихъ;

для принесенія на немъ жертвъ¹⁾. Внизу (подъ) около этого жертвенника, какъ бы жертвы, уже принесенныя и сожженные, находились души въ собственномъ смыслѣ этого слова²⁾, т. е. безсмертныя души умершихъ людей. Это—души умершихъ насильственною смертію, т. е. души мучениковъ. Они были замучены, во-первыхъ, за слово Божіе, т. е. Божіе ученіе, во-вторыхъ, за свидѣтельство, т. е. за исповѣданіе вѣры въ І. Христа. Это исповѣданіе они имѣли, т. е. держали, высказывали и довели до конца, подтвердивъ искренность своею смертію. Теперь души этихъ христіанскихъ мучениковъ находились подъ жертвенникомъ, чѣмъ обозначалась ихъ особенная близость къ Господу Богу.

10. Одновременно съ тѣмъ, какъ стали видимы подъ жертвенникомъ души убиенныхъ, послышался ихъ громкій вопль. Они обращались къ Бож. престолу, и, называя Бога святымъ и истиннымъ, спрашиваютъ, почему все еще нѣтъ приговора Бож. суда надъ грѣшниками и все еще не воздано имъ сообразно съ ихъ дѣлами. Здѣсь слышится недоумѣніе и мольба о праведномъ судѣ, о словѣ Бож. правосудія по отношенію къ грѣшникамъ, ближе всего, къ язычникамъ и іудеямъ, преслѣдователямъ христіанъ.

11. Въ отвѣтъ на вопль мучениковъ имъ дана была каждому бѣлая одежда, какъ знакъ ихъ чистоты и невинности. Дарованіе ея мученикамъ имѣетъ значеніе ихъ оправданности, ихъ близости къ Господу Богу и ихъ надеждъ на полное блаженство на воскресеніе изъ мертвыхъ. Кромѣ дарованія бѣлыхъ одеждъ Господь утѣшаетъ непреложностью Своего суда по Своему Бож. предопредѣленію³⁾. Время этого суда и воздаянія совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда число мучениковъ достигнетъ извѣстнаго, опредѣленнаго Богомъ предѣла. Кровь мучениковъ будетъ отомщена; но это произойдетъ не ранѣе, какъ исполнится число ихъ сотрудниковъ и братьевъ, которымъ должно также пролить свою кровь за исповѣданіе христіанской вѣры.

12—14. Шестая печать отвѣчаетъ на вопросъ, доколѣ вмѣстѣ съ грѣшниками, достойными наказанія, будутъ страдать и благочестивые. До тѣхъ поръ отвѣчаетъ она, пока не наступитъ время общаго воздаянія при второмъ пришествіи Господа. И слова 12 стиха можно понимать въ смыслѣ указанія на общемировой переворотъ предъ вторымъ пришествіемъ Господа. При переворотѣ солнце уподобится власяницѣ, одеждѣ изъ черной шерсти. Это слововыраженіе не единичное въ Св. Писаніи (Мѣ. XXIV, 29) и почти буквально

¹⁾ Ebrard, Süller, Ewald, Kliefoth, Lütardt.

²⁾ Hengstenberg, Ebrard.

³⁾ Hengstenberg, Ebrard, Süller.

15. и цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякій рабъ, и всякій свободный скрылись въ пещеры и въ ущелья горъ,

16. и говорятъ горамъ и камнямъ: падите на насъ и сокройте насъ отъ лица Сидящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца;

17. ибо пришелъ великій день гнѣва Его, и кто можетъ устоять?

ГЛАВА VII.

1. И послѣ сего видѣлъ я четырехъ Ангеловъ, стоящихъ на четырехъ углахъ земли, держа-

щихъ четыре вѣтра земли, чтобы не дулъ вѣтеръ ни на землю, ни на море, ни на какое дерево.

повторяется у пр. Исаи (L, 3). Оно говоритъ, что измѣненіе произойдетъ въ самой природѣ солнца и въ его отношеніяхъ къ землѣ и другимъ планетамъ. Здѣсь нужно разумѣть прекращеніе солнечнаго свѣта. Точно также и луна (какъ кровь) уже не будетъ освѣщать земли, но своимъ новымъ видомъ будетъ лишь возбуждать насъ. Въ то же самое время наступающаго общаго переворота звѣзды небесныя падутъ на землю. Поясненіе Апокалипсиса говоритъ о томъ, что здѣсь нужно видѣть не обманъ зрѣвія, но дѣйствительное паденіе звѣздъ, въ видѣ астероидовъ, метеоровъ и т. п.¹⁾ Мировой переворотъ коснется и самой земли и неба. Небо скроется, свившись какъ свитокъ. Это выраженіе (Ис. XXXIV, 4) говоритъ объ удаленіи неба отъ человѣческаго взора. Одновременно съ переворотомъ на небѣ, на землѣ произойдетъ страшное землетрясеніе, слѣдствіемъ котораго будетъ измѣненіе вида земной поверхности. Для Господа возможно полное и совершенное измѣненіе вида земли.

Ст. 15—17 говорятъ намъ о томъ впечатлѣніи, которое произведетъ на людей мировой переворотъ. Всѣ земные обитатели, которымъ ради ихъ грѣховъ придется страшиться гнѣва Божія, убѣгутъ въ горы и пещеры. Но никакая защита не будетъ въ состояніи скрыть грѣшныхъ людей отъ наступающаго суда и воздаянія. Слова 17 ст. какъ бы подтверждаютъ, что въ шестой печати рѣчь шла о наступленіи времени второго пришествія, о времени дня Господня.

VII.

Наложеніе печати на набранныхъ: явленіе ангела съ печатью Бога живого, которая и была наложена на 144 т. сыновъ израиловыхъ (1—8 ст). Видѣніе прославленныхъ предъ престоломъ, которые безчисленнымъ множествомъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями стояли предъ престоломъ и вмѣстѣ съ другими небожителями прославляли Бога и Агнца Его (9—15): объясненіе источника ихъ блаженства (16—17).

1. Первое видѣніе второго порядка говоритъ о видѣленіи праведныхъ изъ среды нечестивыхъ при общеміровыхъ бѣдствіяхъ приближающагося конца міра.—Сначала предъ пророческимъ взоромъ Іоанна раскрывается картина спокойнаго историческаго развитія христіанскаго міра подъ образомъ четырехъ ангеловъ, удерживающихъ вѣтры отъ ихъ разрушительныхъ дѣйствій.

¹⁾ Cornel-a Lapid, Kliefoth, Calmet, Іоаннъ Злат. на Мс. XXIV, 29.

2. И видѣль я инаго Ангела, восходящаго отъ востока солнца и имѣющаго печать Бога живаго. И воскликнулъ онъ громкимъ голосомъ въ четыремъ Ангеламъ, которымъ дано вредить землѣ и морю, говоря:

3. не дѣлайте вреда ни землѣ, ни морю, ни деревьямъ, доколѣ не положимъ печати на челахъ рабовъ Бога нашего.

4. И я слышалъ число запечатлѣнныхъ: запечатлѣнныхъ было сто сорокъ четыре тысячи изъ всѣхъ колѣнъ сыновъ Израилевыхъ.

5. Изъ колѣна Иудина запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Рувимова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Гадова

запечатлѣно двѣнадцать тысячъ;

6. изъ колѣна Асирова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Нефеалимова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Манассиина запечатлѣно двѣнадцать тысячъ;

7. изъ колѣна Симеонова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Левина запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Иссахарова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ;

8. изъ колѣна Завулонова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Иосифова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Вениаминова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ.

Это во всякомъ случаѣ ангелы добрые, а не злые, какъ полагаетъ Андрей Кесар.; и ихъ образъ указываетъ на то, что христіанство представляетъ собою въ исторіи несравненно большую гарантію мира и спокойствія, чѣмъ языческія религіи.

2. Со временемъ, однако, это спокойствіе и миръ прекратятся.—Появляется новый ангелъ, который въ своей рукѣ имѣетъ печать Бога живого. Печать эта принесена ангеломъ для избранныхъ рабовъ Божіихъ и должна быть прежде всего отличіемъ и преимуществомъ избранныхъ рабовъ Божіихъ, указаніемъ на ихъ близость къ Господу Богу и на покровительство Божіе. Поэтому нужно сказать, что печать эта есть отображеніе на лучшихъ и избранный членовъ Христіанской Церкви той Божественной благодати, которая, преображая ихъ душу, преобразить и ихъ внѣшній видъ—чело (Быт. IV, 15). Но трудно сказать, будетъ-ли это состояніе отмѣчено и какимъ-либо внѣшнимъ знакомъ.

3. Въ словахъ ангела заключается приказаніе, которое нужно понимать, какъ повелѣніе Божіе, передаваемое по чиновначалію одними ангелами другимъ. Изображеніе здѣсь добрыхъ ангеловъ, какъ руководителей вредныхъ дѣйствіями стихій, вполне согласно со свящ. Писаніемъ (Пс. СЦ, 4). Въ данномъ случаѣ добрые ангелы должны удерживать вредныя дѣйствія вѣтровъ до тѣхъ поръ, пока явившійся ангелъ вмѣстѣ со своими сослужителями не положитъ печати на рабовъ Божіихъ.

4—8. Этихъ запечатлѣнныхъ изъ всѣхъ колѣнъ израилевыхъ оказалось 144 тысячи.—Самое число 144 т. по согласному мнѣнію толкователей, очевидно, символическое и должно означать полное число избранныхъ ($12 \times 12 \times 1000$). Они названы израильтянами и притомъ прямо съ указаніемъ на 12 колѣнъ народа израильскаго. Но въ то, ни другое обстоятельство не вынуждаетъ съ необходимостью заключать, что здѣсь имѣются въ виду израильтяне по плотскому происхожденію. И христіане, составляющіе новозавѣтную церковь, которая является продолженіемъ и замѣною церкви ветхозавѣтной, могутъ

9. Послѣ сего взглянулъ я, и вотъ, великое множество людей, котораго никто не могъ перечестъ, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ и народовъ и языковъ стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ.

10. И восклицали громкимъ голосомъ, говоря: спасеніе Богу нашему, сидящему на престолѣ, и Агнцу!

11. И всѣ Ангелы стояли во-

кругъ престола и старцевъ и чотырехъ животныхъ, и пали предъ престоломъ на лица свои, и поклонились Богу,

12. говоря: аминь! благословеніе и слава, и премудрость и благодареніе, и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ! Аминь.

13. И, начавъ рѣчь, одинъ изъ старцевъ спросилъ меня: сіи облеченные въ бѣлыя одежды кто, и откуда пришли?

быть названы истинными израильтянами, если не по плоти, то по духу ¹⁾. Такое пониманіе вполне соотвѣтствуетъ Апокалипсису (II, 9; III, 9). Подъ запечатлѣніемъ нельзя здѣсь подразумѣвать обращеніе евреевъ въ христіанство общею массою въ послѣднее время (Рим. XI, 25—26). Это запечатлѣніе не можетъ быть приравнено къ принятію христіанства, ибо печать налагается на тѣхъ, кто уже рабы Божіи (ст. 3). Лучшее всего подъ запечатлѣніемъ разумѣть совершенныхъ вѣрующихъ послѣдняго времени, которые достигнутъ высшаго совершенства и одухотворенности послѣ общаго обращенія въ христіанство израильтянъ,—тогда, когда и Израиль по плоти, и Израиль по духу составятъ единое стадо Христово. Запечатлѣнные ангеломъ суть совершеннѣйшіе изъ христіанъ послѣдняго времени, избранный народъ Божій,—тѣ самый, о которомъ упоминалъ Спаситель въ Своей эсхатологической рѣчи (Мѣ. XXIV, 22).

9. Это новое видѣніе говоритъ о томъ, какъ вознаграждаются на небѣ тѣ христіане, которые совершаютъ свое земное поприще среди скорбей міра и особенно среди ужасовъ послѣдняго времени. Іоаннъ видитъ великое множество людей, т. е. души людей, которыя были облечены въ человѣческіе образы (ср. VI, 9).—Безчисленность здѣсь не абсолютная, взятая въ отличіе отъ 144 т. запечатлѣнныхъ, но безчисленность относительная. Составъ многочисленной толпы указываетъ на ея общечеловѣчскій характеръ; и несомнѣнно она, подобно душамъ VI, 9, находится на небѣ предъ престоломъ Божиимъ, а не на землѣ, какъ тѣ запечатлѣнные 144 тысячи. Такъ что, очевидно, здѣсь имѣются въ виду всѣ умершіе христіане, достигшіе совершенства и угодившіе Богу тѣми или другими подвигами вѣры и благочестія. Слѣдовательно, на вопросъ, имѣють-ли утѣшеніе совершенные христіане, умершіе до времени всеобщаго суда и воздаянія, разбираемое видѣніе отвѣчаетъ, что души совершенныхъ христіанъ послѣ ихъ смерти переселяются на небо и предстоятъ предъ Престоломъ и предъ Агнцемъ въ знаѣ близости къ Господу, какъ источнику блаженства. На это указываютъ и бѣлыя одежды, и пальмовыя вѣтки, какъ вѣтви праздничной радости.

10. Слова восклицанія всего множества сообразно съ указаннымъ значеніемъ пальмовыхъ вѣтвей и въ соотвѣтствіе содержанію хвалы ст. 12, есть выраженіе чувства восторга предъ Богомъ и Агнцемъ, спасающими міръ многообразными судьбами. Великое множество спасенныхъ христіанъ было неодинаковымъ предъ престоломъ въ прославленіи Господа. Здѣсь же Іоаннъ

¹⁾ Hengstenberg, Suller, Kliefoth и др.

14. Я сказалъ ему: ты знаешь, | деть обитать въ нихъ.
господинъ. И онъ сказалъ мнѣ: | 16. Они не будутъ уже ни
это тѣ, которые пришли отъ вели- | алкать, ни жаждать, и не будетъ
кой скорби; они омыли одежды | палить ихъ солнце и ни какой
свои и убѣляли одежды свои Кро- | зной:

15. За это они пребываютъ | 17. ибо Агнецъ, Который средн
мысль предъ престоломъ Бога и | престола, будетъ пасти ихъ и во-
служать Ему день и ночь въ храмѣ | дить ихъ на живые источники водъ,
Его, и Сидящій на престолѣ бу- | и отретъ Богъ всякую слезу съ
очей ихъ.

Г Л А В А VIII.

1. И когда Онъ снялъ седьмую | небѣ, какъ-бы на полчаса.
печатъ, сдѣлалось безмолвіе на |

созерцаетъ ангеловъ, и старцевъ, и животныхъ. Всѣ они въ отвѣтъ на про-
славленіе святыхъ спасенныхъ, подтверждая его словомъ Аминь, поклонялись
предъ Сидящимъ на престолѣ и Агнцемъ и съ своей стороны возсылали имъ
хвалу (V, 12) за ихъ семь добродѣтелей и совершенствъ ¹⁾.

14. Употребленіе обращенія: господинъ, не означаетъ поклоненія Іоанна
предъ старцемъ, но является выраженіемъ обыкновенной почтительности
спрашивающаго къ отвѣчающему,—смирннаго Іоанна къ прославленному
Богомъ старцу ²⁾. Пришедшіе отъ великой скорби суть перенесшіе скорбь,
не избѣжавшіе ея. И выраженіе великая скорбь говорить (Мф. XXIV, 21—29)
о томъ, что эти спасенные суть всѣ вообще христіане, которые какъ прежде,
такъ и въ будущемъ (и при антихристѣ особенно) перенесутъ страданія и
скорби. Подъ омытіемъ одежды всего естественнѣе понимати отнятіе, по ми-
лости Божіей, всякой грѣховной скверны съ души праведника, а подъ убѣ-
леніемъ—достиженіе чистоты и добродѣтельнаго совершенства. Они, спасен-
ные, находятся предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь, поль-
зуясь Его непосредственнымъ покровительствомъ. Такое состояніе совершен-
ныхъ христіанъ, послѣ ихъ смерти, въ виду того, что оно названо служе-
ніемъ, не есть полное блаженство, а только его предначатіе. Источникомъ и
причиною ихъ блаженства будетъ ихъ непосредственная близость къ Агнцу,—
близость, уподобляемая близости заботливаго пастыря къ его овцамъ. И не
будетъ слезъ на ихъ глазахъ, ибо не будетъ у нихъ никакого огорченія, ни-
какой печали.

VIII.

Явленіе семи ангеловъ съ трубами, и ангела съ золотой кадильницею (1—4). Паденіе
крови и огня на землю послѣ трубы перваго ангела (5—7), большой горы въ море послѣ
второй трубы (8—9) и большой звѣзды—полны послѣ третьей трубы (10—11); пораженіе
третьей части вселенной послѣ четвертой трубы (12—13).

1. Въ 8 главѣ въ явленіяхъ и образахъ дается объясненіе, какія именно
скорби постигнуть міръ и все человѣчество. Іоаннъ снова видитъ таинствен-
ную книгу въ десницѣ Сидящаго, видитъ и Агнца. Агнецъ снимаетъ послѣд-

¹⁾ Ebrard, Stiller.

²⁾ Kliefocht, Ebrard.

2. И я видѣлъ семь Ангеловъ, которые стояли предъ Богомъ; и дано имъ семь трубъ.

3. И пришелъ иный Ангелъ и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество еміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ его на золотый жертвен-

никъ, который предъ престоломъ. 4. И вознесся дымъ еміама съ молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога.

5. И взялъ Ангелъ кадильницу и наполнилъ ее огнемъ съ жертвенника, и повергъ на землю: и произошли голоса и громы и молнии и землетрясеніе.

ню, седьмую печать съ запечатанной книги. Но Іоаннъ уже не упоминаетъ болѣе ни о животныхъ, ни о старцахъ, ни о святыхъ, ихъ же не было предъ взоромъ Іоанна. Непосредственнымъ слѣдствіемъ снятія седьмой печати было то, что на небѣ водворилось молчаніе какъ бы на полчаса. Молчаніе означаетъ не просто тишину, прекращеніе звуковъ вообще, но прекращеніе звуковъ человѣческой рѣчи. И если теперь, по снятіи седьмой печати, на небѣ водворилось бозмолвіе, то, стало быть, прекратилась пѣснь хвалы небожителей. Всѣ небожители, невольно обнаруживая благоговѣніе предъ Вседержителемъ, замолкли на короткое время предъ предстоящими обнаруженіями Бож. гнѣва, какъ непостижимыми дѣйствіями Бож. промысла. Но это молчаніе могло быть только кратковременнымъ, какъ бы получасовымъ. Именно, выраженіе «какъ бы на полчаса» имѣетъ значеніе приблизительнаго указанія времени и не можетъ быть понимаемо въ буквальномъ смыслѣ слова.

2. Подъ семью ангелами, которые и въ дальнѣйшихъ видѣніяхъ остаются предъ престоломъ подобно четыремъ животнымъ и старцамъ (VII, 13), можно видѣть указаніе на ангеловъ извѣстнаго чина, предстоящихъ предъ престоломъ Божиимъ. Это ихъ значеніе предугадывается уже въ ихъ атрибутѣ—семи трубахъ, которые являются въ значеніи трубъ, возвѣщающихъ судъ Божій надъ грѣшнымъ міромъ, какъ своего рода сигналы къ началу послѣдующихъ явленій. Кромѣ семи ангеловъ Іоаннъ видитъ еще новаго. Этотъ послѣдній предсталъ не предъ престоломъ, но предъ жертвенникомъ, о которомъ упоминалось въ VI, 9, и подъ которымъ нужно разумѣть жертвенникъ всесоженія. Съ этого жертвенника ангелъ долженъ былъ взять горячихъ угольевъ для своей золотой кадильницы. При этомъ, еміамъ данъ былъ ангелу для того, чтобы онъ (ангелъ) помогъ молитвамъ святыхъ дойти до престола Божія, какъ возносится дымъ еміама и бываетъ приятнымъ благоуханіемъ жертвы. Дымъ кадильный здѣсь не средство возношенія молитвы, но лишь простое указаніе на это возношеніе; и ангелъ—не посредникъ и приноситель жертвы, но слуга, который по повелѣнію Божию (еміамъ данъ отъ Бога) приставленъ служить святымъ ¹⁾. Подъ золотымъ жертвенникомъ въ концѣ 3 ст. нужно разумѣть другой жертвенникъ, а не тотъ, о которомъ упоминалось въ началѣ этого стиха. Этотъ жертвенникъ золотой и подъ нимъ можно разумѣть только тотъ, который стоялъ во святилищѣ предъ входомъ во святое святыхъ (Исх. XL, 5, 26). И предъ взоромъ Іоанна происходило нѣчто подобное тому, что происходило въ Іерусалимскомъ храмѣ во время богослуженія, хотя сходство было только приблизительное.—Когда дымъ еміама поднялся съ жертвенника, когда чрезъ это было указано, что приняты Господомъ молитвы святыхъ, и что услышана ихъ просьба объ отщепеніи крови мучениковъ (VI, 10), тогда ангелъ снова возвратился къ жерт-

¹⁾ Kliefoth, Lütardt.

6. И семь Ангеловъ, имѣющіе семь трубъ, приготовились трубить.
7. Первый Ангель вострубилъ, и сдѣлались градъ и огонь, смѣшанные съ кровью, и пали на землю; и третья часть деревъ сгорѣла, и вся трава зеленая сгорѣла.
8. Второй Ангель вострубилъ, и какъ-бы большая гора, пылающая огнемъ, низверглась въ море; и третья часть моря сдѣлалась кровью,
9. и умерла третья часть одушевленныхъ тварей, живущихъ въ морѣ, и третья часть судовъ погибла.

Венику всесожженія и снова наполнивъ кадильницу угольями (5 ст.). Но наполнилъ не для того, чтобы снова идти для воскуренія окаяма во святилищѣ, но для того, чтобы высыпать эти уголья на землю,—съ высоты небеснаго свода, на которомъ Іоаннъ видѣлъ небесный храмъ и престоль. Эти горячіе уголья, высыпанные на землю, должны были обозначать начало казни Бож. гнѣва, наступленіе времени Бож. суда и отмщенія.

6—7. Лишь только произошло это дѣйствіе ангела, какъ на небѣ среди небожителей снова раздался прерванный на время голоса славословія, а на землѣ произошло землетрясеніе. Вслѣдъ за этимъ по звуку трубы перваго ангела Іоаннъ видитъ чрезвычайное орудіе казни (ср. Исход. IX, 24; Іоиль II, 30), которое должно соответствовать особенной грѣховности и виновности міра. По звуку первой трубы будетъ падать градъ, смѣшанный не только съ огнемъ, но и съ кровью; слѣдовательно этотъ градъ будетъ имѣть видъ шариковъ, которые будутъ смочены кровью,—съ запахомъ и видомъ дѣйствительной человѣческой крови ¹⁾, и кромѣ того будетъ сопровождаться истребительнымъ огнемъ. Коль скоро допустимо, что самая казнь, не смотря на свою необъяснимость съ точки зрѣнія современнаго опыта, есть дѣйствительное физическое явленіе, то и ея послѣдствія должны быть объяснены какъ физическія бѣдствія среди земной природы. Это дѣйствительное истребленіе градомъ и огнемъ третьей части (приблизительно) деревьевъ на всей земной поверхности, которая будетъ вмѣстѣ съ травой сожжена. Во избѣжаніе смущенія нужно помнить, что эта страшная и непонятная казнь есть казнь не нашего времени, но отдаленнаго будущаго, близкаго къ концу міра, когда и весь міръ будетъ обновленъ чрезъ страшные физическіе перевороты ²⁾. Паденіе горы съ неба, по звуку второй трубы, указываетъ на небесное происхожденіе казни, т. е. на то, что она совершается какъ промыслительное дѣйствіе Бож. всемогущества и суда. Эпитеты «большая» и «пылающая огнемъ» требуютъ разумѣть громадную массу огня, которая должна упасть съ неба въ послѣднее время. Это будетъ чрезвычайнымъ дѣйствіемъ Бож. всемогущества, проявляющаго свой гнѣвъ надъ грѣшнымъ человечествомъ. Отъ паденія большой горы воды всего моря испортятся, потерявши и свой прежній видъ и свой прежній вкусъ, а чрезъ это въ нихъ умрутъ третья часть всего живущаго. Но, кромѣ того, на морѣ погибнетъ и третья часть кораблей. Это бѣдствіе тоже—внѣшнее и физическое, которое постигнетъ людей чрезъ бѣдственное состояніе видимой природы, подвергшейся порчѣ изъ-за ихъ грѣховъ.

10—12. О страданіяхъ людей чрезъ пораженіе физической природы говорить и слѣдующая казнь.—По звуку трубы третьяго ангела съ неба падаетъ, низвергается звѣзда (названная полынью) прямо на землю, и это

¹⁾ Kliefoth.

²⁾ Cornel a Lapid, Süller.

10. Третій Ангель вострубилъ, и упала съ неба большая звѣзда, горящая подобно свѣтильнику, и пала на третью часть рѣкъ и на источники водъ.

11. Имя сей звѣздѣ полынь; и третья часть водъ сдѣлалась полынью, и многіе изъ людей умерли отъ водъ, потому что онѣ стали горьки.

12. Четвертый Ангель вострубилъ, и поражена была третья

часть солнца и третья часть луны и третья часть звѣздъ, такъ что затмилась третья часть ихъ, и третья часть дня не свѣтла была — такъ, какъ и ночи.

13. И видѣлъ я и слышалъ одного Ангела, летящаго посреди неба и говорящаго громкимъ голосомъ: горе, горе, горе живущимъ на землѣ отъ остальныхъ трубныхъ голосовъ трехъ Ангеловъ, которые будутъ трубить!

паденіе должно быть понимаемо въ буквальный смыслъ. Для самого тайнозрителя падающая звѣзда была дѣйствительною звѣздою ¹⁾, и онъ отличаетъ ее отъ другихъ звѣздъ только лишь тѣмъ, что она была большою. Но, присоединяя къ ней названіе «полынь», Іоаннъ даетъ основаніе предполагать, что эта звѣзда была при этомъ явленіемъ чудеснымъ и заключала въ своей природѣ нѣчто большее, чѣмъ прочія звѣзды. Поэтому-то она изображается подобною факелу, возженно и пылающе по дѣйствію Бож. промысла. — Последствія паденія звѣзды предугадываются въ ея названіи — полынь, горькая трава. Можно полагать, что воды были отравлены ея горечью не на какомъ-либо пространствѣ земли, но по всей землѣ, такъ что люди всей вселенной, безъ всякаго исключенія должны были употреблять нѣсколько горьковатую воду; эта горечь воды, къ чему нужно присоединить слѣдствія предшествовавшихъ казней, и произвели большую смертность людей. Несомнѣнно, все это очень трудно представляемо для насъ и для нашего времени, такъ какъ ничего подобнаго мы не наблюдаемъ въ нашей современной жизни. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы нужно было отказаться отъ буквального пониманія этой казни (Мк. XIX, 26). Это — событіе будущаго времени. Послѣ звука трубы четвертаго ангела Іоаннъ въ своемъ экстатическомъ состояніи духа наблюдалъ какое-то поврежденіе, измѣненіе въ худшую сторону свѣтилъ неба. Потемнѣніе третьей части каждаго свѣтила неба было не временнымъ, скоро прекратившимся, но, подобно казнямъ первыхъ трубъ, постояннымъ для того будущаго времени. Повидимому небесныя свѣтила будутъ давать для людей свѣта на треть меньше того, что они давали до своего поврежденія. А такъ какъ третья часть свѣтовой способности всѣхъ свѣтилъ небеснаго свода была поражена, то и день и ночь сдѣлались менѣе свѣтлы на третью часть того свѣта, который принадлежалъ имъ прежде. И въ этой казни мы не имѣемъ ничего такого, что было бы совершенно недопустимымъ и невозможнымъ. Если для Египта возможна была казнь въ видѣ трехдневной тьмы, то возможно и то, что въ грядущія времена приближенія міра къ концу, нашъ солнечный день и лунныя ночи будутъ значительно темнѣе. Можно подумать, что, судя по ихъ необычайности, впечатлѣніе казней будетъ неотразимо. Но люди и себѣ и другимъ постараются объяснить всѣ эти бѣдственныя явленія въ природѣ естественными причинами. Поэтому далѣе прямо сообщается о новыхъ наказаніяхъ грѣшнаго міра.

13. Ангель, вѣстникъ этихъ новыхъ наказаній, представляется летящимъ посреди неба, что означаетъ то мѣсто, гдѣ солнце бываетъ во время

¹⁾ Kliefoth.

ГЛАВА IX.

1. Пятый Ангелъ вострубилъ, и я увидѣлъ звѣзду, падшую съ неба на землю, и данъ былъ ей ключъ отъ кладяая бездны:

2. она отворила кладязь бездны, и вышелъ дымъ изъ кладязя, какъ дымъ изъ большой печи; и помрачилось солнце и воздухъ отъ дыма изъ кладязя.

3. И изъ дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имѣютъ земные скорпионы.

4. И сказано было ей, чтобы не дѣлала вреда травѣ земной, и ни какой зелени, и ни какому дереву, а только однимъ людямъ, которые не имѣютъ печати Божіей на челахъ своихъ.

своего болѣе высокаго положенія. Крикъ ангела: «увы», «горе», краткій, отрывочный и громкій, вполне подходитъ ко всей обстановкѣ апокалиптического видѣнія. Нужно только возбудить въ сердцахъ людей чувство страха.

IX.

Видѣніе саранчи, ея появленіе изъ кладязя бездны по звуку трубы пятого ангела (1—2); вѣшній видъ саранчи; мученія отъ нея людямъ, не имѣющимъ на себѣ печати Божіей (3—10); ея царь Аполліонъ (11). Появленіе коннаго войска по звуку трубы шестого ангела, описаніе коней и ихъ вредности для нераскаившихся людей (12—21).

1. По звуку пятой трубы Іоаннъ видитъ звѣзду, упавшую съ неба. Словами «павшая съ неба» тайнозритель несомнѣнно хочетъ сказать, что и пятая камень также происходитъ по пущенію Божію и во время указанное волею Божіею. Этотъ символъ становится понятнымъ только изъ послѣдующаго. Звѣздѣ, упавшей съ неба, данъ ключъ отъ кладязя бездны, который соединенъ непосредственно съ бездною. Самое наименованіе бездны есть указаніе на преисподнюю, гдѣ осуждены пребывать влче духи. Бездну, такимъ образомъ, нужно отличать отъ ада и отъ геенны, мѣста страданій умершихъ. Бездна есть мѣстопробываніе демоновъ, гдѣ они заключены и какъ бы ваперты на ключъ, т. е. лишены свободы дѣйствія. По дѣйствию Промысла Божія (павшая звѣзда) эта темница отпирается, и то, что находится внутри бездны чрезъ володевь, соединяющій бездну съ поверхностью вемли, получаетъ возможность появиться надъ землею.

2. Отъ вышедшаго дыма потемнѣло солнце. Правильнѣе не придавать самостоятельнаго значенія этой чертѣ символическаго видѣнія и указаніе на потемнѣніе солнца и воздуха разсматривать какъ переходъ къ выясненію послѣдующаго.

3—6. Изъ дыма вышла саранча и земля должна была принять то, что вышло изъ бездны. Слѣдовательно, сама саранча, окруженная дымомъ, составляла то темное облако, которое омрачило солнце и воздухъ и которое дѣлкомъ вышло изъ бездны. Сходство саранчи Апокалипсиса съ обыкновенною саранчею не простирается далѣе (кромѣ названія) того, что и та и другая является громадною массою. Саранча, вначитъ, является здѣсь лишь удобнымъ символомъ, которымъ пользовались и древніе пророки и церковные писатели Нов. Заѣта. Этой саранчѣ дана была власть, какая свойственна скорпионамъ, подъ которою нужно разумѣть не что другое, какъ способность скорпионовъ

5. И дано ей не убивать ихъ, а только мучить пять мѣсяцевъ; и мученіе отъ нея подобно мученію отъ скорпіона, когда ужалитъ чело-вѣка.

6. Въ тѣ дни люди будутъ искать смерти, но не найдутъ ея; пожелаютъ умереть, но смерть убѣжитъ отъ нихъ.

7. По виду своему саранча была подобна конямъ, приготовленнымъ на войну; и на головахъ у ней какъ-бы вѣнцы, похожіе на золотые, лица же ея, какъ лица чело-вѣческія;

8. и волосы у ней, какъ волосы

у женщинъ, а зубы у ней были, какъ у львовъ;

9. на ней были брони, какъ-бы брони желѣзныя, а шумъ отъ крыльевъ ея, какъ стукъ отъ колесницъ, когда множество коней бѣжитъ на войну;

10. у ней были хвосты, какъ у скорпіоновъ, и въ хвостахъ ея были жала; власть же ея была—вредить людямъ пять мѣсяцевъ.

11. Царемъ надъ собою она имѣла ангела бездны; имя ему по-Еврейски Аввадонъ, а по-Гречески Аполліонъ ¹⁾.

12. Одно горе прошло; вотъ, идутъ за нимъ еще два гора.

производитъ весьма опасное для жизни и здоровья чело-вѣка ужаленіе ²⁾. Дѣятельность саранчи на землѣ ограничивается Бож. волею, и ей прямо запрещается причинять какой-либо вредъ растительности, а разрѣшается вредить только людямъ, и только тѣмъ изъ нихъ, которые не имѣютъ печати Божіей на своихъ челахъ. Саранча не могла, при этомъ, умерщвлять, но только причинять мученія и при томъ только въ продолженіи пяти мѣсяцевъ. Принимая во вниманіе, что дѣйствительная саранча живетъ не болѣе пяти лѣтнихъ мѣсяцевъ, лучше всего этотъ пятимѣсячный срокъ дѣятельности саранчи считать за указаніе на періодъ времени неопредѣленный для людей, но определенный для Бож. Промысла, каковой періодъ будетъ иуженъ для наказанія и для устрашенія грѣшниковъ и для явленія Бож. правды предъ глазами праведниковъ. Какъ указаніе на то, что какъ сама саранча, такъ и бѣдствія, причиненныя ею, суть орудія казни въ рукахъ Божіихъ, служить то замѣчаніе, что мученія отъ ужаленія хотя и невыносимы, но не смертельны.

7. По своему вѣшнему виду саранча была подобна конямъ, приготовленнымъ на войну, каковая приготовленность ограничивается лишь воинственностью ихъ вида. И вѣнцы на ихъ головахъ были не что другое, какъ тѣ ярко-желтые (золотые) четыре шупальца-рожка, которыми снабжена голова обыкновенной саранчи ³⁾. Очевидно, какъ можно думать, чело-вѣческаго въ головахъ саранчи—была лишь фізіономія (лицо), нѣсколько похожая на чело-вѣческую, но устройство самой головы было саранчеобразное. Волосы саранчи были подобны волосамъ женщины и были ссвершеною противоположностью ея дѣйствительному жестокому характеру, который опредѣляется замѣчаніемъ, что ея зубы были подобны зубамъ льва. Какъ вѣчно неожиданное въ изображеніи вѣшняго вида саранчи является ея желѣзная броня, а также и то, что шумъ отъ ея крыльевъ подобенъ не топоту коней, но стуку колесницъ.

11—12. Завершительною характеристикою саранчи служить то, что она имѣла надъ собою царемъ ангела бездны. Здѣсь слово ангелъ стоитъ предъ

¹⁾ Губитель.

²⁾ Ewald, Ebrard, Kliefoth.

³⁾ Ewald, Süller.

13. Шестой Ангел вострубилъ, и я услышала одинъ голосъ отъ четырехъ роговъ золотого жертвенника, стоящаго предъ Богомъ, | 14. говорившій шестому Ангелу, имѣвшему трубу: освободи четырехъ Ангеловъ, связанныхъ при великой рѣкѣ Евфратѣ.

словомъ бездна, а это послѣднее означаетъ мѣстопребываніе злыхъ духовъ. Слѣдовательно, царемъ надъ саранчею несомнѣнно является посланникъ бездны, или, вѣрнѣе, самъ сатана, къ которому лучше всего приложимъ титулъ царя. И наименованіе его Аввадонъ, что значитъ гибель, также, очевидно, употреблено здѣсь какъ указаніе на діавола, который есть воплощенная гибель и смерть. Въ виду всей этой характеристики саранчи подъ нею какъ казнью Божіею нельзя разумѣть простую поэтически-пророческую картину человѣческихъ бѣдствій. Если саранча изъ бездны и находится подъ начальствомъ сатаны, то, очевидно, она и сама—злые духи, демоны, обитатели бездны. Злые духи въ концѣ времени, освободившись по попушенію Божіею (XX, 7) изъ мѣста своего заключенія, т. е. изъ состоянія связанности въ своихъ дѣйствіяхъ, явятся среди людей для ихъ прельщенія и мученія¹⁾. Эти мученія будутъ простираться на тѣхъ, кто не имѣетъ силы отгнать отъ себя демоновъ. Самыя же мученія отъ демоновъ можно понимать въ смыслѣ постоянного недовольства, беспокойства и исканія лучшаго, которыя, будучи привиты людямъ отъ демоновъ (ужаленіе саранчи), сдѣлаютъ человѣческую жизнь невыносимою (IX, 6). Терзаніе духа соединится съ матеріальною бѣдственностью, которая сдѣлается общеміровымъ несчастіемъ послѣдняго времени. Люди же благочестивые, запечатанные печатью Божіею, найдутъ свое горе въ міровой скорби и въ сознаніи гибели грѣшниковъ, искушаемыхъ діаволомъ. Эти бѣдствія не прекратятся до самаго второго прішествія. Выраженіе: «первое горе прошло» не значитъ, что по прошествіи пяти мѣсяцевъ будущая зловердная дѣятельность діавола и демоновъ прекратится. Нѣтъ, эти бѣдствія не прекратятся до второго прішествія Господа. Іоаннъ имѣлъ въ виду лишь себя и лишь по стольку, поскольку былъ тайнозрителемъ Бож. огровленія. Онъ говорить о прекращеніи перваго горя только въ видѣніи, или, собственно, о прекращеніи видѣнія перваго горя. Ему нужно было сказать это, такъ какъ онъ переходитъ къ описанію слѣдующаго видѣнія, которое онъ напередъ характеризуетъ какъ два горя, одно за другимъ въ ихъ послѣдовательности.

13—14. Новое горе поражаетъ міръ по звуку шестой трубы. Подъ золотымъ жертвенникомъ, какъ и VIII, 3, разумѣется жертвенникъ кадилый, находившійся во святилищѣ скинии; и четыре рога, упоминаемые Іоанномъ, должны напоминать рога того жертвенника (Исх. XXVII, 2). Рога, вообще служащіе символомъ могущества, находясь при жертвенникѣ, указываютъ на милосердіе Божіе. Подъ четырьмя ангелами, связанными при рѣкѣ Евфратѣ, разумѣются ангелы злые, а подъ р. Евфратомъ не точное географическое названіе исторической мѣстности, такъ какъ это не соотвѣтствуетъ безплотной природѣ ангеловъ, но есть символъ. Злые ангелы—демоны послѣ страданій І. Христа были связаны повелѣніемъ Божіимъ въ своей зловердной дѣятельности. Указаніе же на рѣку Евфратъ, какъ мѣсто ихъ лишенія свободы, говорить о томъ, что здѣсь прежде всего должна проявиться свобода ихъ дѣятельности; здѣсь, а не въ другомъ мѣстѣ, они обнаружатъ свои зловердныя дѣйствія. При Евфратѣ, въ нечестивомъ и развратномъ Вавилонѣ (XVI, 19; XVIII, 10) или въ городѣ (и мѣстности) подобномъ ему по своему нечестію, злые ангелы впервые, предъ концомъ міра, получаютъ свою полную свободу,

¹⁾ Андрей Кесар.

15. И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на часъ и день, и мѣсяцъ и годъ, для того, чтобы умертвить третью часть людей.

16. Число коннаго войска было двѣ тмы темъ; и я слышалъ число его.

17. Такъ видѣлъ я въ видѣніи коней и на нихъ всадниковъ, которые имѣли на себѣ брони огненные, гіацинтовыя и сѣрныя; голо-

вы у коней, какъ головы у львовъ и изо рта ихъ выходилъ огонь, дымъ и сѣра.

18. Отъ этихъ трехъ язвъ, отъ огня, дыма и сѣры, выходящихъ изо рта ихъ, умерла третья часть людей;

19. ибо сила коней заключалась во рту ихъ и въ хвостахъ ихъ; а хвосты ихъ были подобны змѣямъ и имѣли головы, и ими они вредили.

въ средѣ нечестивыхъ, отпадшихъ отъ христіанской вѣры и ея спасительной силы.

15—16. Злые ангелы будутъ освобождены тогда, въ тотъ именно часъ дня, мѣсяца и года, въ который это освобожденіе назначено по Бож. предопредѣленію, т. е. тогда, когда нечестіе среди людей послѣдняго времени достигнетъ высшей степени своего развитія. Это время будетъ и временемъ пришествія антихриста. Тогда, по дѣйствию злыхъ духовъ, начнутся страшныя бѣдствія, которыя повлекутъ за собою смерть множества людей,—третьей части ихъ, по выраженію Апокалипсиса. Этими бѣдствіями послѣдняго времени подвергнутся даже и избранные христіане, наравнѣ съ нечестивыми (Мѡ. XXIV, 13, 21, 22). Бѣдствія будутъ исходить отъ безчеловѣчнаго воинства, для котораго четыре злыхъ ангела будутъ лишь тайными вдохновителями, неисключающими собою его обыкновенныхъ естественныхъ вождей. При чемъ опредѣленное число этого воинства—двѣсти милліоновъ, взято не въ значеніи точнаго количества отдѣльныхъ воиновъ, но въ смыслѣ неопредѣленнаго указанія на его громадность.

17—19. Войска эти, конечно, не безпочвенная фантазія, не символъ отвлеченнаго понятія разрушительнаго вліянія силы ада, но дѣйствительное войско, войско будущаго, и необыкновенно оно лишь по столѣю, по скольку необыкновенны тѣ атрибуты, съ которыми его видитъ Іоаннъ. Разноцвѣтныя брони всадниковъ представлялись ему въ быстромъ переливѣ и какъ бы въ смѣнѣ одного цвѣта другимъ. Эта яркость блеска является отблескомъ того адскаго пламени, которое было смѣшеніемъ огня, горящей сѣры и дыма, вылетающихъ изъ устъ львоподобныхъ головъ коней. И совершенно понятнымъ становится то, какъ могло быть умерщвлено такое множество людей¹⁾. Убитыхъ будетъ третья часть всѣхъ людей. Опредѣленное число вмѣсто неопредѣленнаго,—въ соотвѣтствіе: огню, дыму и сѣрѣ,—этимъ тремъ орудіямъ умерщвленія, которыми пользовались кони многочисленнаго воинства. Вѣдь кони имѣли возможность (силу) вредить людямъ (прямо умерщвляя ихъ) не только при посредствѣ своихъ устъ, но и при посредствѣ своихъ хвостовъ, хотя вредъ людямъ чрезъ змѣеподобные хвосты былъ, такъ сказать, лишь предваряющимъ убіеніе и смерть.—Какъ понимать эту казнь шестой трубы?—Это воинство, какъ и саранча, есть воинство послѣдняго времени,—времени господства надъ міромъ антихриста, посланника ада и демоновъ. Это тѣ междоусобія войны, которыя разумѣлъ Спаситель (Мѡ. XXIV, 7), и которыя

¹⁾ Ebrard, Süller, Kliefoth.

20. Прочіе же люди, которые не умерли отъ этихъ язвъ, не раскаялись въ дѣлахъ рукъ своихъ, такъ - чтобы не поклоняться бѣсамъ и золотымъ, серебрянымъ, мѣднымъ, каменнымъ и деревяннымъ идоламъ, которые не могутъ ни видѣть, ни слышать, ни ходить;

21. и не раскаялись они въ убійствахъ своихъ, ни въ чародѣйствахъ своихъ, ни въ блудодѣяніи своемъ, ни въ воровствѣ своемъ.

Г Л А В А X .

1. И видѣлъ я другаго Ангела сильнаго, сходящаго съ неба, облеченнаго облакомъ: надъ головою его была радуга, и лице его какъ солнце, и ноги его какъ столпы огненные,

2. въ рукѣ у него была книжка раскрытая; и поставилъ онъ правую ногу свою на море, а лѣвую на землю,

3. и воскликнулъ громкимъ голосомъ, какъ рыкаетъ левъ; и когда

будутъ пощущены Богомъ для испытанія міра предъ окончательнымъ судомъ надъ нимъ.

20—21. Иоаннь говоритъ, что прочіе люди, т. е. оставшіеся въ живыхъ послѣ казней, не раскаялись. Здѣсь рѣчь идетъ, очевидно, объ однихъ нечестивыхъ, о праведникахъ же умалчивается. Но умалчивается лишь по столъку, по скольку они не нуждались въ призывѣ къ покаянію, — однако же и они могли подвергаться нѣкоторому дѣйствию казней, какъ подвергались казнямъ и евреи вмѣстѣ съ египтянами. — Среди грѣховъ упоминается идолопоклонство. Возможно ли оно въ послѣднее время, когда Евангеліе будетъ проповѣдано уже всей твари? Несомнѣнно возможно. Тогда будетъ отступление отъ вѣры, тогда подъ вліяніемъ злыхъ духовъ начнется новое идолопоклонство, новое идолослуженіе, тогда будутъ изобрѣтены новыя божества и устроены новыя кумиры для поклоненія. Тогда первымъ и болѣе распространеннымъ кумиромъ будетъ идолъ антихриста (XIII, 14).

X.

Видѣніе ангела съ раскрытою книгою; описаніе его вѣшняго вида и указаніе на его миссію (1—3); клятва ангела (4—7); полученіе Иоанномъ книжки отъ ангела, опущеніе отъ съѣденія ея и объясненіе ангеломъ этого символическаго видѣнія (8—11).

1—6. Въ X гл. прямое теченіе откровенія прерывается, и Иоаннь видитъ и описываетъ одно промежуточное видѣніе. — Иоаннь созерцаетъ еще новаго ангела, изображеніе котораго говоритъ о томъ, что онъ — простой вѣстникъ Бож. воли, хотя и одинъ изъ высшихъ вѣстниковъ: онъ нисходитъ съ неба, какъ бы отъ Бога. Этотъ ангелъ (облеченъ) окруженъ облакомъ для обнаруженія большей славы и величія; надъ его головою была радуга, которая въ данномъ случаѣ была преломленіемъ лучей въ облакѣ, окружавшемъ ангела, сіяющаго какъ солнце. Лицо его было какъ солнце, ноги же его какъ столпы огненные. Эта черта отъ мысли о благодати и милосердіи Божиимъ переводитъ къ мысли о Бож. судѣ, который ликуя благочестивыхъ, караетъ нечестивыхъ. Въ рукѣ ангела Иоаннь замѣтилъ раскрытую книжку, содержа-

онъ воспѣлиенуль, тогда семь громовъ проговорили голосами своими.

4. И когда семь громовъ проговорили голосами своими, я хотѣлъ-было писать; но услышалъ голосъ съ неба, говорящій мнѣ: скрой, что говорили семь громовъ, и не пиши сего.

5. И Ангелъ, котораго я видѣлъ стоящимъ на морѣ и на землѣ, поднялъ руку свою къ небу

6. и клялся Живущимъ во вѣки вѣковъ, Который сотворилъ небо и все, что на немъ, землю и все, что на ней, и море и все, что въ немъ, что времени уже не будетъ;

7. но въ тѣ дни, когда возгласитъ седьмый Ангелъ, когда онъ вострубитъ, совершится тайна Божія, какъ Онъ благовѣствовалъ рабамъ Своимъ пророкамъ.

8. И голосъ, который я слышалъ съ неба, опять сталъ говорить со мною и сказалъ: поиди, возьми раскрытую книжку изъ руки Ангела, стоящаго на морѣ и на землѣ.

9. И я пошелъ къ Ангелу и сказалъ ему: дай мнѣ книжку. Онъ сказалъ мнѣ: возьми и съѣшь ее; она будетъ горька во чревѣ твоёмъ, но въ устахъ твоихъ будетъ сладка, какъ медъ.

10. И взялъ я книжку изъ

не которой было, однако, еще неизвѣстно изъ прежняго, а будетъ открыто только въ послѣдующихъ явленіяхъ.—Море и земля—это весь міръ, предъ которымъ является ангелъ съ раскрытою книгою, какъ вѣстникъ наступающаго страшнаго суда. Возгласъ ангела можетъ быть понятъ какъ сигналъ къ дальнѣйшему раскрытію явленія. Этотъ сигналъ можетъ быть уподобенъ тѣмъ возгласамъ четырехъ животныхъ, которые слышались при снятіи четырехъ печатей. Голоса же громовъ были не простые громовые звуки, но были рѣчью, которая раскрывала и сообщала что-то, что для насъ осталось неизвѣстнымъ. Они проговорили то, что Іоаннъ слышалъ и даже хотѣлъ записать, но голосъ, принадлежавшій кому-либо изъ небожителей (едва ли Самому Богу), запретилъ записывать слышанное, и оно осталось навсегда неизвѣстнымъ. Эти голоса громовъ, подобно съ самымъ образомъ ангела и подобно съ содержаніемъ его клятвы (6—7 ст.), относятся, несомнѣнно, къ концу міра, а такъ какъ о послѣднемъ днѣ міра и о днѣ пришествія Господа людямъ знать не суждено (Мѣ. XXIV, 36), то для нихъ должно остаться неизвѣстнымъ и содержаніе семи громовъ. Какъ бы для большаго усиленія впечатлѣнія откровенія истины о непреложности Божественнаго опредѣленія относительно предстоящаго суда надъ міромъ, ангелъ, стоящій на морѣ и на землѣ, клянется, поднимая руку къ небу (Дан. XII, 17). Ангелъ клянется Живущимъ во вѣки вѣковъ и Творцомъ всего. Смыслъ указанія на это Бож. свойство тотъ, что Господь Богъ, какъ всемогущій Творецъ можетъ довести созданія Своихъ рукъ до конечной цѣли ихъ бытія. Содержаніе же самой клятвы есть просто указаніе на то, что скоро, безъ всякаго промедленія наступитъ окончаніе земного времени, или на то, что близко время вѣчности, такъ какъ близко день суда¹⁾ и общемирового переворота.

7. Тайна Божія есть не что другое, какъ опредѣленіе Божіе о домостроительствѣ челоѣческаго спасенія и о судьбѣ всего міра, которое Господь на протяженіи всего прошедшаго времени возвѣщалъ Своимъ рабамъ и пророкамъ. Это опредѣленіе составляетъ тайну, потому что относится къ будущему,

¹⁾ Андреѣ Кесар., Ewald, Lütardt, Süller, Kliefoth.

руки Ангела и съѣлъ ее; и она въ устахъ моихъ была сладка, какъ медь; когда же съѣлъ ее, то горько стало во чревѣ моемъ.

11. И сказалъ онъ мнѣ: тебѣ надлежитъ опять пророчествовать о народахъ и племенахъ и языкахъ и царяхъ многихъ.

ГЛАВА XI.

1. И дана мнѣ трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измѣрь храмъ Божій и жертвенникъ, и поклоняющихся въ немъ;

2. а внѣшній дворъ храма исключи и не измѣряй его, ибо онъ данъ язычникамъ: они будутъ поирать святыи городъ сорокъ два мѣсяца.

и потому, что одному только Богу известно, какъ и съ какою славою все это совершится.

8—9. Голось, принадлежащій вѣроятно какому-либо ангелу, повелѣваетъ Іоанну подойти и взять книжку. При этомъ отъ ангела, держащаго книжку, ему было приказано съѣсть ее, а не прочитать. Это съѣденіе нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ, хотя какъ въ актѣ видѣнія въ немъ нужно отыскать и его духовное значеніе. Именно, Іоаннъ долженъ былъ переработать въ себѣ содержаніе этой книжки и усвоить его.

10—11. Окончаніе 10 ст. означаетъ то, что Іоаннъ не огорчился, но даже наслаждался и утѣшался, когда оставался лишь при сознаніи полученія Бож. откровенія, которое само по себѣ, какъ общеніе съ Богомъ, должно быть источникомъ сладости и утѣшенія. Когда же онъ перенесъ содержаніе этого откровенія на себя и на другихъ, къ кому оно относилось, то его утроба исполнилась горечи, т. е. сердце наполнилось чувствомъ состраданія и соболезнованія¹⁾. Теперь Іоаннъ снова долженъ будетъ пророчествовать, т. е. получить для передачи пророчество относительно судьбы всего міра; онъ долженъ будетъ снова (далѣе) совершать раскрытіе откровенія въ образахъ и картинахъ, каковое откровеніе будетъ касаться вообще участи всѣхъ людей, какъ блаженныхъ, такъ и нечестивыхъ.

XI.

Измѣреніе храма Божія, жертвенника и поклоняющихся въ храмѣ (1—2); явленіе двухъ свидѣтелей, продолжительность ихъ проповѣди, ихъ могущество и сила чудотвореній (3—6). Смерть свидѣтелей отъ звѣри изъ бездны, радость грѣшниковъ по этому поводу и ихъ страхъ при воскресеніи и вознесеніи свидѣтелей (7—12). Великое землетрясеніе (13 ст.). Небесное торжество, начавшееся по звуку трубы седьмого ангела (14—17), объясненіе небесной радости (18); заключительное видѣніе открытаго храма Божія (19).

1—2. Первое, въ чемъ выразилось пророческое служеніе Іоанна, было данное ему порученіе измѣрить храмъ. Ему была дана трость, но кѣмъ, Іоаннъ и самъ въ своемъ возвышенно-напряженномъ состояніи не примѣтилъ: она какъ бы сама собой оказалась въ рукѣ тайнозрителя. Голось, очевидно принадлежавшій Самому Господу, повелѣваетъ Іоанну встать, что равнялось призыву начать неотложное дѣйствіе и могло означать: начни, начинай. Сооб-

¹⁾ Андрей Кесар.

3. И дамъ двумъ свидѣтелямъ | вать тысячу двѣсти шестьдесятъ
Монимъ, и они будутъ пророчество- | дней, будучи облечены во вретиче.

равно съ этимъ призывомъ Іоаннъ сейчасъ же долженъ начать измѣреніе храма Божія. Это измѣреніе имѣетъ смыслъ описанія, опредѣленія границъ съ цѣлью сохраненія и сообщенія неприкосновенности измѣренному и описанному предмету. Измѣренію подлежитъ первѣе всего самый храмъ, т. е. святое святыхъ и святилище, а также жертвенникъ всесоженія, который взятъ вмѣстѣ того пространства, гдѣ онъ помѣщался, т. е. двора для народа. Наконецъ предметомъ измѣренія должны быть также и поклоняющіеся въ храмѣ. Подъ поклоняющимися (во святомъ святыхъ и святилищѣ) разумѣются только лица священническаго достоинства. Поэтому измѣреніе храма нужно лишь по столбу, по скольку чрезъ это выясняется мысль измѣренія поклоняющихся. А мысль или цѣль этого измѣренія та (ср. 2 ст.), чтобы отдѣлить и отличить ихъ отъ другихъ людей,—отдѣлить Церковь Христову отъ антихристіанскаго міра ¹⁾. Эти другіе люди имѣются въ виду во 2 ст. подъ внѣшнимъ дворомъ, который былъ предназначенъ для простыхъ молящихся и для прозелитовъ. Внѣшній дворъ не повелѣвается измѣрять потому, что онъ отданъ по попушенію Божію на попираніе язычниками. Язычники это—всѣ люди не принадлежащіе къ числу истинныхъ почитателей Господа Бога. Попираніе язычниками, т. е. невѣрующими и безбожниками Бож. храма слѣдуетъ относить ко времени антихриста, и оно означаетъ вмѣстѣ и разрушеніе и опустошеніе и оскверненіе святыхъ мѣстъ, дѣйствія, тѣсно связанныя съ боговраждебностью, чѣмъ и будетъ отличаться время антихриста ²⁾. Время господства боговраждебныхъ людей будетъ продолжаться 42 мѣсяца. Это число нѣсколько разъ повторяется въ Апокалипсисѣ (XI, 3; XII, 6, 14; XIII, 5; ср. Дан. VII, 25; XII, 7), указываетъ на періодъ времени дѣятельности антихриста и, согласно съ мнѣніемъ Православной Церкви, является періодомъ опредѣленнымъ не только для Бож. промысла, но и для людей, т. е. именно такъ, какъ и сказано: 42 мѣсяца или 3½ года. Видѣніе измѣренія храма и поклоняющихся въ немъ говорить о выдѣленіи Христіанской Церкви, общества истинныхъ христіанъ изъ остального общества. Такимъ образомъ святой городъ Іерусалимъ, въ видѣніи, представляетъ собою весь міръ; храмъ же Божій—общество вѣрующихъ въ І. Христа. Этотъ внутренній храмъ, внутренняя церковь, т. е. общество истинновѣрующихъ, будетъ окончательно выдѣлена; истинные христіане будутъ поклоняться Богомъ Духомъ и истиною. Истинные христіане, будучи истинными священниками (1 Петр. II, 9), будутъ имѣть доступъ къ Богу, какъ истинныя дѣти въ домѣ Божіемъ, какъ истинные священники во святилищѣ ³⁾. А внѣшній дворъ храма, т. е. невѣрующій и нечестивый міръ, вмѣсто церковнаго и христіанскаго руководства, отдастъ себя подъ руководство своихъ безбожныхъ представителей. Они-то и будутъ попирать внѣшній дворъ храма, т. е. будутъ уничтожать все святое и христіанское въ душѣ и жизни подчинившагося имъ грѣшнаго человечества. И это будетъ продолжаться всѣ 42 мѣсяца господства антихриста, до самаго втораго пришествія.

3—4. Названіе свидѣтелей употреблено въ общемъ смыслѣ проповѣдниковъ Бож. истины, христіанскаго ученія. Они были пророками и проповѣдниками въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, и цѣль ихъ проповѣди столько вразумленіе нечестивыхъ, сколько и общее назиданіе и утѣшеніе

¹⁾ Раре.

²⁾ Андрей Кесар., Kliefoth, Krementz.

³⁾ Андрей Кесар.

4. Это суть двѣ маслины и два свѣтильника, стоящіе предъ Богомъ земли.

5. И если кто захочетъ ихъ обидѣть, то огонь выйдетъ изъ устъ ихъ и пожретъ враговъ ихъ; если кто захочетъ ихъ обидѣть, тому надлежитъ быть убиту.

6. Они имѣютъ власть затворить небо, чтобы не шелъ дождь

на землю во дни пророчествованія ихъ, и имѣютъ власть надъ водами—превращать ихъ въ кровь и поражать землю всякою язвою, когда только захотятъ.

7. И когда кончатъ они свѣдѣтельство свое, звѣрь, выходящій изъ бездны, сразится съ ними и побѣдитъ ихъ, и убьетъ ихъ,

8. и трупы ихъ оставитъ на

праведниковъ чрезъ предвозвѣщеніе грядущаго Божія суда¹). Такъ что и облаченіе ихъ во вретница (ср. Іер. IV, 8; Мс. XI, 21) можетъ быть понимаемо въ общемъ значеніи одежды проповѣдниковъ. Срокъ ихъ проповѣди 1260 дней (42 мѣс., 3½ года) должно разсматривать какъ указаніе опредѣленнаго времени. Этого требуетъ самая точность выраженія, доходящая до такой малой единицы, какъ день, и въ такомъ большомъ количествѣ, какъ 1260. Два свидѣтеля—несомнѣнно двѣ отдѣльных дѣйствительныхъ личности. Такого пониманія требуетъ не только описаніе ихъ личныхъ особенностей, но и ихъ сопоставленіе съ антихристомъ и съ его лжепророкомъ. Есть два событія въ Библии, которыя остались неразъясненными; это—именно отрицаніе факта смерти Еноха и взятіе живымъ на небо прор. Іліи. Какъ могли эти два человѣка избѣжать смерти, когда она есть общій удѣлъ всего человѣчества (Евр. IX, 27)? Не они ли, поэтому, суть тѣ два апокалиптическихъ свидѣтеля, которые должны будутъ придти въ концѣ времени?²). Говоритъ въ пользу этого и то обстоятельство, что нѣкоторыя черты изображенія свидѣтелей (заключеніе ими неба, изведенія огня изъ устъ) какъ бы взяты съ исторической личности прор. Іліи. Въ пользу этого толкованія говоритъ, наконецъ, и авторитетъ древнихъ святоотеческихъ толкованій (св. Ипполитъ, св. Ефремъ Сиринъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, св. Андрей Кесар.). Въ дальнѣйшихъ стихахъ раскрываются болѣе подробно нѣкоторыя черты жизни и дѣятельности свидѣтелей. Они—двѣ маслины и два свѣтильника (Зах. IV, 2, 3, 14). Это говоритъ объ особенномъ надѣленіи ихъ Бож. дарами, благодаря которымъ они являются могущественными и авторитетными проповѣдниками Бож. истины и прозвѣщенія. Они, такимъ образомъ, стоятъ предъ Богомъ, т. е. посланы, назначены Богомъ быть Его свидѣтелями предъ людьми («земля»), живущими во всей вселенной, предъ всѣмъ человѣчествомъ.

5—6. Подъ огнемъ изъ устъ свидѣтелей (ср. I, 16; 1 Цар. XVII, 1) можно разумѣть особенную чудодѣйственную силу ихъ словъ. Тотъ, кто не приметъ ихъ проповѣди покаянія и даже станетъ выставлять себя настольно упорнымъ, что рѣшится причинить имъ вредъ, тотъ самъ погубитъ себя, какъ отвергшій слово Божіе. Власть совершать чудеса, это могущество свидѣтелей продолжится во всѣ дни ихъ пророческаго служенія, во всѣ 1260 дней; и только тогда, когда свидѣтели окончатъ свое дѣло проповѣди, исполнивши все, что имъ было назначено отъ Бога, окончится и время ихъ могущества и неприкосновенности.

7—10. Выразителемъ силы зла (въ борьбѣ съ добромъ—свидѣтелями) и ея представителемъ, по изображенію Апокалипсиса, явится звѣрь, выхо-

¹) Андрей Кесар., Primasius, Calmet, Lütardt.

²) Cornel a Lapid, Křementz.

улицѣ великаго города, который духовно называется Содомъ и Египеть, гдѣ и Господь нашъ распять.

9. И мноііе изъ народовъ и колѣнъ, и языковъ и племень будутъ смотрѣть на трупы ихъ три дня съ половиною и не позволятъ положить трупы ихъ во гробы.

10. И живущіе на землѣ будутъ

радоваться сему и веселиться, и пошлютъ дары другъ другу, потому-что два пророка сіи мучили живущихъ на землѣ.

11. Но послѣ трехъ дней съ половиною вошелъ въ нихъ духъ жизни отъ Бога, и они оба стали на ноги свои; и великій страхъ напалъ на тѣхъ, которые смотрѣли на нихъ.

дѣшій изъ бездны. Названіе звѣря выходящимъ изъ бездны даетъ возможность приблизиться къ пониманію этого апокалиптического образа. Еще раньше, IX, 1—11, Іоаннъ говорилъ о безднѣ и объ ангелѣ изъ бездны. Этотъ звѣрь изъ бездны—тотъ же ангелъ бездны, тотъ же Аполліонъ—губитель, разница только лишь во времени ихъ появленія, ихъ дѣятельности на землѣ. Подъ нимъ нужно видѣть діавола; и если названіе звѣря можетъ быть относимо и къ антихристу, то только лишь въ томъ смыслѣ и значеніи, что этотъ послѣдній свою силу власть на землѣ и, въ частности, свою побѣду надъ свидѣтелями получить отъ діавола (XIII, 2—дракона звѣря). Въ разсматриваемомъ видѣніи изображается не самое лицо антихриста (о немъ будетъ рѣчь послѣ, въ XIII гл.), но лишь его дѣло, которое въ дѣйствительности будетъ дѣломъ діавола. И поэтому значеніе антихриста среди общества того времени будетъ такъ велико, что умерщвленіе имъ святыхъ свидѣтелей не только не будетъ осуждено, но вполне одобрено, и ихъ трупы повернутся осмѣяно на улицахъ города. Этотъ городъ есть будущаго антихристіанскаго царства, древній историческій Іерусалимъ, потому что антихристъ, имѣя намѣреніе ниспровергнуть христіанство, будетъ естественно стараться дѣйствовать въ тѣхъ мѣстахъ, которыя особенно священны для христіанъ. Такому пониманію соответствуетъ и наименованіе города Содомъ и Египтомъ, и слово «духовно» указываетъ на то, что этотъ городъ по своему религіозно-нравственному, «духовному» состоянію подобенъ Содому и Египту. Точно также и послѣдняя характеристика города: «гдѣ и Господь ихъ распять», есть указаніе на дѣйствительный историческій Іерусалимъ, который будетъ также и мѣстомъ смерти двухъ свидѣтелей послѣдняго времени. Ихъ смерти будутъ радоваться въ продолженіи 3½ дней (долѣе обыкновеннаго времени для погребенія) не только жители города какъ приверженцы антихриста, но и живущіе внѣ города, Іерусалима. Причина радости нечестивыхъ будетъ заключаться, несомнѣнно, въ томъ, что проповѣдь свидѣтелей нарушала полный покой ихъ грѣховнаго самодовольства и тревожила тѣми казнями, которыя поражали всѣхъ, осмѣливавшихся оскорбить праведниковъ.

11. Какъ смерть такъ и оживленіе свидѣтелей были не кажущимися, а дѣйствительными событиями для созерцавшихъ ихъ трупы; и ихъ возстаніе изъ мертвыхъ было доказательствомъ всемогущества Божія, служителями котораго они были. Вмѣстѣ съ этимъ вознесеніе свидѣтелей на небо было указаніемъ на чрезвычайность беззаконія, которое обнаружилось въ ихъ умерщвленіи. Поэтому и сказано, что ихъ враговъ поразилъ великій страхъ, такъ какъ они видѣли дѣйствительное Бож. чудо ¹⁾.

¹⁾ Kliefoth, Ewald.

12. И услышали они съ неба громкій голосъ, говорившій имъ: взоидите сюда. И они взошли на небо на облакъ, и смотрѣли на нихъ враги ихъ.

13. И въ тотъ же часъ произошло великое землетрясеніе, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясеніи семь тысячъ именъ человѣческихъ; и прочіе объаты были страхомъ и воздали славу Богу Небесному.

14. Второе горе прошло; вотъ, идетъ скоро третье горе.

15. И седьмой Ангелъ вострубилъ, и раздались на небѣ гром-

кіе голоса, говорящіе: царство міра содѣлалось царствомъ Господа нашего и Христа Его, и будетъ царствовать во вѣки вѣковъ.

16. И двадцать четыре старца, сидящіе предъ Богомъ на престолахъ своихъ, пали на лица свои и поклонились Богу,

17. говоря: благодаримъ Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси, и былъ, и грядешь, что Ты пріялъ силу Твою великую и воцарился.

18. И разсвирѣбли язычници; и пришелъ гнѣвъ Твой, и время

13. Землетрясеніе, послѣдовавшее за вознесеніемъ свидѣтелей, разрушеніе десятой части города и смерть семи тысячъ людей указываютъ на начало тѣхъ страшныхъ бѣдствій, которыя должны послѣдовать вскорѣ. Число же 10 и 7 взяты здѣсь какъ обычные числа свящ. Писанія. Землетрясеніе и его послѣдствія можно считать наказаніемъ нечестивыхъ, какъ справедливымъ возмездіемъ за ихъ беззаконія и нераскаянность. Наказаніе было столь очевиднымъ, что прочіе люди, т. е. оставшіеся въ живыхъ среди труповъ и развалинъ города, были объаты страхомъ и воздали славу Богу. Но такъ какъ здѣсь рѣчь всетаки о нечестивыхъ, то подъ страхомъ нужно видѣть указаніе не на раскаяніе и обращеніе къ Богу, но на простой страхъ, не общающій исправленія.

15—17. Третье и послѣднее горе не раскрывается подробно во второмъ порядкѣ апокалиптическихъ видѣній. Тайнозритель только лишь предугадывается на это горе (ст. 18); и порядокъ заканчивается изображеніемъ видѣнія небожителей и небеснаго храма.—При звукѣ трубы седьмого ангела тайнозритель услышалъ новые громкіе небесные звуки и голоса,—вѣроятно тѣ самыя, которые всегда раздавались вокругъ престола Божія, и которые принадлежали четыремъ серафимамъ—животнымъ (IV, 8), ангеламъ (V, 11) и совму святыхъ прославленныхъ (VII, 9). Голоса говорили, что вмѣсто царства міра наступило царство Господа І. Христа, ибо надъ міромъ прекратилась уже царская власть ¹⁾ (господство) антихриста.

18. Къ этимъ голосамъ присоединились старцы, которые, называя въ своей хвалѣ Господа Бога Вседержителемъ, прилагаютъ еще и другой эпитетъ, который еси и былъ и грядешь.—Сообразно съ этимъ старцы, далѣе, указываютъ и на то, что за всѣ злыя дѣла и намѣренія нечестивыхъ, за ихъ нераскаянность и упорство прійдетъ на нихъ карающій гнѣвъ Божій. Выраженіе же ихъ: «судить мертвыхъ» можно понимать какъ равносильное выраженію: наступило время воскресенія и суда,—суда не только надъ умершими, но и надъ живущими, какъ надъ праведниками, такъ и надъ грѣшниками, губившими землю своими грѣхами и злоупотребленіями.

¹⁾ Hengstenberg, Kliefoth, Ebrard.

судить мертвыхъ и дать возмездіе рабамъ Твоимъ, пророкамъ и святымъ и боящимся имени Твоего, малымъ и великимъ, и погубить погубившихъ землю.

19. И отверсая храмъ Божій на небѣ, и явился ковчегъ завѣта Его въ храмъ Его; и произошли молніи и голоса и громы и землетрясеніе и великій градъ.

Г Л А В А XII.

1. И явилось на небѣ великое знаменіе — жена, облеченная въ солнце; подъ ногами ея луна, и

на главѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ.

19. А таинственное видѣніе открывшагося храма и стоящаго въ немъ ковчега завѣта говорить о будущемъ совершеннѣйшемъ союзѣ Бога съ людьми. Какъ (въ видѣніи) храмъ (святое святыхъ), прежде недоступный, сдѣлался доступнымъ, и ковчегъ завѣта, прежде сокрытый и невидимый, сталъ видимъ, такъ точно и для праведныхъ и совершенныхъ людей послѣ страшнаго суда станетъ доступно самое тѣсное общеніе съ Богомъ, самый тѣсный и внутренній союзъ ¹⁾. Откровеніе этой тайны сопровождалось молніями (угроза судомъ), голосами и громами (указаніе на самый судъ), землетрясеніемъ (символь перемѣны вещей) и великимъ градомъ (грозная послѣдствія суда) ²⁾.

XII.

Видѣніе жены, облеченной въ солнце и луну, украшенной вѣнцомъ изъ 12 звѣздъ и кричавшей отъ мукъ рожденія (1—3 ст.); явленіе дракона съ семью головами и десятью рогами (3—4); рожденіе младенца и бѣгство жены въ пустыню на 1260 дней (5—6). Борьба добрыхъ ангеловъ съ злыми, низверженіе послѣднихъ съ неба и небесная радость по этому поводу (7—11). Предостереженіе живущихъ на землѣ отъ діавола, начавшаго преслѣдовать жену, которую спасла земля (12—16); преслѣдованіе христіанъ дракономъ (17 ст.).

1. Предъ глазами тайнозрителя явилось на небѣ великое знаменіе. «Явилось» употреблено въ смыслѣ: «оказалось предъ глазами», «внезапно стало видимымъ». Знаменіе есть такой символъ, такое символическое явленіе, которое имѣетъ значеніе не только въ отношеніи къ цѣли, съ которою оно употреблено, но и само по себѣ и въ себѣ (2 Кор. XII, 12). Знаменіе—небеснаго происхожденія и должно быть понимаемо и принимаемо какъ особенный способъ откровенія Бож. воли. Знаменіе это есть жена.—Самымъ справедливымъ мнѣніемъ можетъ быть признано то, которое принимается большинствомъ толкователей и которое состоитъ въ пониманіи подъ образомъ жены Христіанской Церкви и притомъ на всемъ протяженіи ея исторіи, отъ первыхъ дней Апостоловъ и кончая временемъ господства антихриста. Жена, это—именно святая и славная Христова Церковь, какою она была съ самаго своего начала и какою она должна остаться до конца міра,—Церковь побѣдоносная, Церковь всѣхъ и все освящающая божественною благодатью, Церковь,

¹⁾ Андрей кесар. Раре.

²⁾ Hengstenberg.

2. Она имѣла во чревѣ и кричала отъ болей и мукъ рожденія.

3. И другое знаменіе явилось на небѣ: вотъ, большой красный драконъ съ семью головами и десятью рогами, и на головахъ его семь діадимъ;

4. хвостъ его увлекъ съ неба третью часть звѣздъ и повергъ ихъ на землю. Драконъ сей сталъ предъ женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родитъ, пожрать ея младенца.

какъ вѣрная жена, состоящая въ неразрывномъ брачномъ союзѣ съ Господомъ І. Христомъ и постоянно рождающая новыхъ и новыхъ чадъ не только чрезъ обращеніе невѣрующихъ, но и чрезъ таинства крещенія и покаянія.— Одианіе жены въ солнце есть выраженіе высшей славы, чистоты и совершенства жены—Церкви. Луна при женѣ—съ тою же цѣлью, т. е. для приданія ей большаго свѣта и большаго блеска, для болѣе очевиднаго обозначенія ея прославленности и близости къ небу. Этой цѣли служатъ и звѣзды, окружающія голову жены въ видѣ (не короны) вѣнца, говорящій о томъ, что ея слава есть слѣдствіе ея побѣды, ея личнаго достоинства. А то, что вѣнецъ этотъ состоитъ именно изъ 12 звѣздъ, ясно указываетъ на то, что Церковь Христова украшается двѣнадцатью Апостолами.

2—4. Жена имѣла во чревѣ и кричала, такъ наступило время ея родовъ. Эти мученія—муки и труды Христіанской Церкви, которыя испытываетъ она при рожденіи,—пріобрѣтеніи каждаго новаго члена, при обращеніи заблуждающихся, при раскаяніи грѣшника ¹⁾, и отнесены вообще по всему времени существованія Христ. Церкви. Знаменіе дракона Іоаннъ также видитъ на небѣ, что означаетъ лишь то, его образъ былъ замѣченъ на небесномъ сводѣ, гдѣ явился и образъ жены. Драконъ, будучи морскимъ чудовищемъ (Ис. ЫІ, 34), обратился въ символъ изображенія земной силы, владыки міра. Поэтому діаволъ какъ князь міра сего является въ Апокалипсисѣ подъ образомъ дракона. Это подтверждается и 9 ст., гдѣ великій драконъ прямо называется своимъ именемъ, какъ діаволъ и сатана ²⁾. И дальнѣйшія черты, которыми Іоаннъ описываетъ дракона, могутъ быть приложимы только лишь къ діаволу и къ его борьбѣ съ Христіанскою Церковью.—Красный, огненный цвѣтъ дракона указываетъ главнымъ образомъ на то, что діаволъ есть общій виновникъ гнѣва и зла на землѣ и останется таковымъ до конца; цвѣтъ огня означаетъ также и силу истребительнаго и губительнаго свойства діавольской природы.—Головы діавола—дракона означаютъ его діавольскую мудрость, мудрость вѣка сего, а десять роговъ—его могущество, какъ властителя всего міра. На это же самое указываютъ и діадемы, какъ царское головное украшеніе.—Хвостъ діавола—это обнаруженіе его существа и грѣховной воли, примѣръ его грѣховнаго поступка. Поэтому небесныя звѣзды суть небесное воинство, надземныя созданія, ангелы, которыхъ увлекъ діаволъ своимъ примѣромъ, и не только самъ по своей грѣховности и неповиновенію отпадаетъ отъ Бога, но и къ тому же побуждаетъ и другихъ ангеловъ. Оан, послѣдуя ему, оставляютъ свое небесное жилище, свою нравственную близость къ Господу Богу и всѣ свои силы употребляютъ на распространенія зла и грѣха на землѣ среди людей. Упомянутое же о третьей части говорить не о точномъ математическомъ числѣ, но о числѣ достаточно большомъ, хотя и меньшемъ, чѣмъ то, которое осталось вѣрнымъ Господу.—Если подъ женою нужно разумѣть Христіанскую Церковь въ ея идеалѣ, то положеніе діа

¹⁾ Св. Ипполитъ, Primasius, Kliefoth.

²⁾ Св. Викторинъ, Андрей кесар. Hengstenberg, Kliefoth и др.

<p>5. И родила она младенца мужескаго пола, которому надлежитъ пасти всѣ народы жезломъ желѣзнымъ; и восхищено было дитя ея къ Богу и Престолу Его.</p>	<p>6. А жена убѣжала въ пустыню, гдѣ приготовлено было для нея мѣсто отъ Бога, чтобы питали ее тамъ тысячу двѣсти шестьдесятъ дней.</p>
---	---

вола передъ нею нужно разсматривать, какъ приготовленіе его вступить съ нею въ открытую борьбу; и его намѣреніе пожрать будущаго младенца можно понимать въ смыслѣ причинить развращеніе и нравственную гибель.

5. Подъ рожденіемъ младенца разумѣется роженіе Христа въ сердцахъ вѣрующихъ. Церкви всегда присущи родовыя муки при воспитаніи и созиданіи святыхъ. Церковь рождаетъ, пріобрѣтаетъ того или другого вѣрующаго; она воспитываетъ сердце вѣрующаго и руководитъ имъ. Эти вѣрныя чада Церкви всегда были и будутъ, и Церковь всегда грудилась и какъ бы мучилась родами, созидая ихъ. Но эти чада будутъ болѣе совершенными въ концѣ міра, во время антихриста. Тогда эти совершенные члены (чада) Церкви будутъ пользоваться преимущественнымъ Божественнымъ покровительствомъ въ ихъ борьбѣ съ діаволомъ—дракономъ. Господь будетъ восхищать ихъ къ Своему трону, т. е. будетъ приближать ихъ къ Своей благодати и милости и помогать имъ не только самимъ оставаться на нравственной высотѣ, но и вліять чрезъ нее и на другихъ людей. Нравственная сила такихъ святыхъ людей какъ теперь, такъ особенно въ послѣднее время, будетъ столь велика, что можетъ быть уподоблена желѣзному жезлу пастыря, пасущему народы. И теперь, въ наше время, Церковь рождаетъ сыновъ—мужей, но они при среднемъ уровнѣ благочестія не такъ замѣтны. Въ послѣднее же время при возрастаніи нечестія, при усиленіи антихристіанства, они должны будутъ выдѣлиться не только предъ нечестивыми, но и предъ благочестивыми, и волѣтятся усиленной борьбой особенно усовершатся и прославятся въ добродѣтеляхъ. Естественно, тогда и сила нечестія обрушится на Церковь, стремясь прекратить развитіе и даже самое существованіе христіанской религіи чрезъ извращеніе ея догматовъ и дисциплины посредствомъ лести, обмана и насилія.

6. Отъ судьбы сына Іоаннъ обращается къ судьбѣ матери—жены. Ея бѣгство въ пустыню также должно быть понимаемо въ переносномъ смыслѣ. Пустыня въ соотвѣтствіи символическому образу жены, изображающей христіанскую идеальную Церковь, можетъ быть символомъ отсутствія благопріятныхъ жизненныхъ духовныхъ и физическихъ условій. Христіанская Церковь есть небесное чадо; на землѣ она имѣетъ только временное пребываніе, и ея отечество—на небѣ. Однако же, она обречена жить на землѣ. А такъ какъ земныя условія не соотвѣтствуютъ ея существу и не могутъ удовлетворить ея потребностей, то, естественно, она должна жить среди нихъ какъ бы въ пустынѣ: она должна искать себѣ небесной манны и чудесной воды. Церковь, если хочетъ остаться святою и славною, должна отречься отъ славы и бѣжать отъ діавола, бѣжать въ пустыню, т. е. отрехшись отъ чисто земныхъ удовольствій и славы, жить въ этомъ мірѣ какъ бы въ пустынѣ. Христіанская Церковь живетъ и какъ бы не живетъ на землѣ; она живетъ какъ бы въ пустынѣ, ибо поддерживаетъ свое существованіе не единымъ хлѣбомъ, но и глаголомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ (Мф. IV, 4). Въ такомъ положеніи Христіанская Церковь, питаемая и поддерживаемая Богомъ, должна пробыть 1260 дней. Это число можетъ быть разсматриваемо и какъ указаніе на Бож. опредѣленіе и какъ указаніе на дни господства антихриста, когда Христіанской Церкви въ особеннсти придется быть гонимой; тогда для нея наступятъ особенно тяжелыя времена.

7. И произошла на небѣ война: Михайль и Ангелы его воевали противъ дракона, и драконъ и ангелы его воевали *противъ нисъ*, на землю, и ангелы его низвержены съ нимъ.

8. но не устояли, и не нашлось уже для нихъ мѣста на небѣ. 10. И услышалъ я громкій голосъ, говорящій на небѣ: нынѣ настало спасеніе и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низверженъ клеветникъ братій нашихъ, клеветавшій на нихъ предъ Богомъ нашимъ день и ночь.

9. И низверженъ былъ великій драконъ, древній змій, называемый діаволомъ и сатаною, обольщающій всю вселенную, низверженъ

7—8. Непосредственно за восхожденіемъ сына—мужа къ Бож. престолу между разгнѣваннымъ неудачею дракономъ и небесными силами произошла борьба. Она представлялась Іоанну происходившею на небесномъ сводѣ и имѣла образъ сраженія между Михаиломъ и ангелами, съ одной стороны, и между дракономъ и его ангелами—съ другой. Михайль есть ангель, одинъ изъ творныхъ духовъ, приближенныхъ къ Господу Богу (Дан. X, 13, 21; XII, 1; Іуд. IX). Михайль, какъ архистратигъ небесныхъ силъ (ср. Ис. Нав. V, 13—16), какъ ихъ руководитель, во главѣ ихъ является защитникомъ добра и правды и блага всего человечества, въ особенности же христіанъ какъ духовнаго Израіля, народа Божія по преимуществу ¹⁾. Такимъ образомъ, борьба представляется происходящею между небесными силами, добрыми и злыми. Она кончилась тѣмъ, что злые ангелы, вмѣстѣ съ ихъ начальникомъ дракономъ—діаволомъ были побѣждены и для нихъ уже не нашлось мѣста на небѣ. Такъ какъ только искупительныя заслуги Христа Спасителя положили конецъ прежнему доступу діавола на небо и нѣкоторому равноправному положенію среди добрыхъ ангеловъ, то и борьбу эту и побѣду нужно отнести къ тому времени, когда совершилось пролитіе Христовой крови,—ко времени установленія Новаго Завѣта. Ангелы на небѣ первѣ всего воспользовались плодами этой жертвы и окончательно узнали изъ своей среды діавола, а вслѣдъ за ними и вмѣстѣ съ ними такъ поступали и поступаютъ всѣ истинные христіане (1 Іоан. V, 4, 4).

9—10. Драконъ названъ древнимъ змиемъ въ смыслѣ указанія на первый человѣческій грѣхъ, виновникомъ котораго былъ злой духъ, всшедшій въ змѣя и соблазвившій Еву. Дальнѣйшія названія его: діаволъ и сатана суть синонимы и значатъ—клеветникъ и противникъ. Прежде драконъ—діаволъ, пользуясь свободнымъ доступомъ къ небесному престолу клеветалъ на всѣхъ людей и обольщалъ всю вселенную. Теперь онъ низверженъ съ неба вмѣстѣ съ своими ангелами и, значитъ, лишился одного своего прежняго преимущества. Но у него по прежнему осталась возможность обольщать всю вселенную.—Громкій голосъ—не единичный голосъ, но какъ бы соединенный хоръ; и въ этомъ общемъ прославленіи Бога принимали участіе и ангелы и старцы и прославленные люди. Они прославляютъ Бога за спасеніе, какъ дѣло милосердія Божія, за водвореніе Царства Божія и власти І. Христа какъ искупителя и Богочеловѣка. Побужденіе къ славословію—низверженіе клеветника, т. е. діавола, когда онъ уже не имѣетъ прежняго доступа къ Господу, и когда сами люди почувствовали въ себѣ силы, необходимыя въ борьбѣ съ нимъ.

¹⁾ Kliefoth.

11. Они побѣдили его Кровію Агнца и словомъ свидѣтельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти.

12. Итакъ веселитесь, небеса и обитающіе на нихъ! Горе живущимъ на землѣ и на морѣ, потому что къ вамъ сошелъ діаволъ въ сильной ярости, зная, что не много ему остается времени.

13. Когда же драконъ увидѣлъ, что низверженъ на землю, началъ преслѣдовать жену, которая родила младенца мужескаго пола.

14. И даны были женѣ два крыла большаго орла, чтобъ она летѣла въ пустыню въ свое мѣсто отъ лица змія и тамъ питалась въ продолженіе времени, временъ и пол-времени.

11. Теперь всѣ люди, правильнѣе сказать, всѣ христіане могутъ побѣждать діавола. Орудіемъ побѣды служить для нихъ кровь Агнца. Но христіане побѣждаютъ діавола и словомъ свидѣтельства, т. е. послѣдованіемъ ученію І. Христа; жизнью, въ которой ясно выражается ихъ вѣра въ Него¹⁾; они пренебрегаютъ даже самою своею земною жизнью (душею), предпочитая лучше умереть, чѣмъ отказаться отъ вѣры.

12. Такая перемена въ отношеніяхъ людей къ клеветнику діаволу наполнила радостью весь міръ; и поэтому небесное славословіе приглашаетъ возрадоваться и возвеселиться небеса и живущихъ на нихъ, т. е. небожителей и истинныхъ христіанъ, живущихъ небесными, а не земными интересами. Живущимъ же на землѣ исключительно земными интересами воздается горе. Это горе заключается въ томъ, что діаволъ, изгнанный съ неба, теперь будетъ неистовствовать съ особенною силою, ибо, по знаменіямъ времени, сообразить о краткости срока, оставшагося для его преступной дѣятельности.

13—14. Описавши небесное пораженіе дракона - діавола и небесную радость по поводу этого событія, Іоаннъ (13 ст.) снова возвращается къ бѣгству жены (6 ст.) и дополняетъ его описаніе нѣкоторыми новыми чертами. Жена спасается въ пустыню при посредствѣ двухъ крыльевъ великаго орла. Эти крылья, нужныя женѣ для быстроты бѣгства отъ дракона, также имѣютъ символическое значеніе, какъ и сама жена. Господь Богъ беретъ (ср. Исх. XIX, 4; Втор. XXXII, 11) подъ Свое покровительство Свою Церковь и даетъ ей два крыла Своего всемогущества и благодати. Христіанская Церковь, пользуясь ветхозавѣтнымъ закономъ и новозавѣтною благодатію, можетъ достигать совершенства своихъ членовъ. И въ пустынѣ міра среди жизненныхъ условий, даже во времена антихриста, христіане могутъ и должны удаляться отъ соблазновъ міра и стремиться къ небесному. Значитъ, Церковь (христіане) убѣгаетъ въ пустыню въ свое мѣсто не столько для того, чтобы обезопасить себя отъ преслѣдованія дракона, сколько для того, чтобы питаться въ продолженіе 3½ лѣтъ, жить возвышенною жизнью, пользуясь ученіемъ и таинствами, данными отъ Господа Бога. Срокъ 3½ года (ср. Дан. VII, 25; XII, 7) ближе всего относится къ послѣдному времени антихриста, времени проповѣднической дѣятельности двухъ свидѣтелей (XI, 3), хотя бѣгство жены въ пустыню обозначаетъ ея постоянное отношеніе къ жизненнымъ земнымъ условіямъ. Такъ можно разсуждать потому, что антихристіанское время 3½ года должно быть принимаемо какъ типичное, когда особенно будетъ замѣтно то, что въ большемъ размѣрѣ совершается всегда.

15. Видя улетавшую жену, драконъ, чтобы погубить ее, пустилъ вслѣдъ

¹⁾ Ewald.

15. И пустиль змѣй изъ пасти своей вслѣдъ жены воду какъ рѣву, дабы увлечь ее рѣвою.
16. Но земля помогла женѣ, и разверзла земля уста свои и поглотила рѣву, которую пустиль драконъ изъ пасти своей.
17. И разсвирѣпѣль драконъ на жену, и пошелъ, чтобы вступить въ брань съ прочими отъ сѣменн ея, сохраняющими заповѣди Божии и имѣющими свидѣтельство Иисуса Христа.

ей изъ своей пасти воду. Образъ взять изъ природы: змѣй, ужаливая, выпускаетъ ядъ. Подъ водою нужно разумѣть и вообще военную силу, войска, а также всякое насиліе и всякую лезть и хитрость, которая когда-либо были и будутъ употребляемы врагами Церкви противъ нея.

16. Женѣ помогло не небо, а земля, поглотившая воду. Это указываетъ на то, что исторія Христіанской Церкви, несмотря на всѣ усилія врага ея діавола, будетъ идти своимъ путемъ, начертаннымъ ей отъ Бога. Самн жнвенныя условія, въ которыхъ она будетъ находиться въ то или другое время, тѣ или другіе государственныя и общественныя перевороты естественно и вѣрно будутъ спасать Церковь отъ крайностей бѣдствій, стѣсненія и насилій. Христіанская Церковь была и будетъ недоступна для діавола, какъ апокалиптическая жена, убѣжавшая въ пустыню, недоступна для дракона.

17. Остальные, упоминаемые Апокалипсисомъ, будучи сѣменемъ жены, суть, слѣдовательно, также дѣти Христіанской Церкви ¹⁾, но отличныя отъ тѣхъ чады ея, которыя разумѣются подъ образомъ сына—мужа. Тѣ суть избранныя и совершенныя, эти же обыкновенныя ея чада, простые вѣрующіе, люди міра и мірской дѣятельности. Они могутъ падать и грѣшнть, но могутъ каяться и получать прощеніе грѣховъ. Іоанну открывается (3 Цар. XIX, 18), что такіе вѣрующіе существуютъ, что ихъ знаетъ не только Богъ и Церковь, но знаетъ ихъ и діаволь, не оставляющій ихъ въ покоѣ и устраивающій противъ нихъ свои козни (Еф. V, 15). И Церковь, будучи общею матерью, одинаково должна думать и о нихъ; и если она сама какъ бы поддерживается своими совершенными членами въ своей чистотѣ, то не должна забывать и несовершенныхъ, которые нуждаются въ ея поддержкѣ, ибо противъ нихъ также направлена діавольская злоба.

¹⁾ Андрей кесар., Cognel a Lapid Яковлевъ, Омерленъ и др.

Г Л А В А XIII.

<p>1. И сталъ я на песокѣ морскомъ, и увидѣлъ выходящаго изъ моря звѣря съ семью головами и десятью рогами: на рогахъ его было десять діадимъ, а на головахъ его имена богохульныя.</p>	<p>2. Звѣрь, котораго я видѣлъ, былъ подобенъ барсу; ноги у него какъ у медвѣдя, а пасть у него какъ пасть у льва; и далъ ему драконъ силу свою и престолъ свой и великую власть.</p>
---	---

XIII.

Видѣніе двухъ звѣрей. Описаніе звѣря изъ моря съ семью головами, десятью рогами, смертельно раненая и исцѣлѣвшая его голова; поклоненіе ему людей и его богохульство (1—6). Борьба его со святыми и поклоненіе ему людей, не принадлежащихъ къ Царству Божію (7—9). Привыкъ къ терпѣнію (10 ст.). Звѣрь изъ земли съ двумя рогами (11); его чудеса и обольстительная дѣятельность (12—15). Наложеніе печати на людей въ видѣ начертанія числа 666.

1—2. Первый стихъ нужно принимать какъ указаніе на новую сцену зрѣнія, какъ на новое явленіе предъ очами тайнозрителя, при совершенно новой обстановкѣ. Іоаннъ видитъ звѣря, выходящаго изъ моря, а не изъ бездны, какъ въ XI, 7. Очевидно здѣсь рѣчь о другомъ существѣ. Звѣрь XIII-й главы совершенно самостоятельный символическій образъ (ср. Дан. VII, 37; XX, 24). Самое наименованіе «звѣря» употреблено здѣсь въ смыслѣ такого животнаго, у котораго особенно выступаютъ свойства жестокости и кровожадности. Онъ выходитъ изъ моря, которое на языкѣ Свящ. Писанія весьма часто употребляется въ смыслѣ множества народовъ, притомъ народовъ неспокойныхъ, мятущихся и враждебно относящихся къ Царству Божію, къ народу Божію (Ис. XСIII, 3; Ис. VIII, 7, 8; XVII, 12; Іер. XLVI, 7). На этомъ основаніи и символъ звѣря, выходящаго изъ моря, нужно понимать какъ изображеніе существа, которое выходитъ изъ среды грѣшнаго, боговраждебнаго человѣческаго міра). Такимъ образомъ звѣрь XIII гл. есть антихристъ, который, по вѣрованію Православной Церкви, будетъ послѣднимъ представителемъ и выразителемъ боговраждебной дьявольской силы, царемъ антихристіанскаго царства. Дальнѣйшіе признаки описываемаго звѣря символически изображаютъ предъ нами, какъ и чрезъ кого дѣйствовалъ дьяволъ въ прежнее время, и какъ и чрезъ кого будетъ онъ дѣйствовать въ послѣднее время.—Звѣрь въ Свящ. Писаніи служитъ, обыкновенно, символомъ царства, а голова звѣря указаніемъ на даря, стоящаго во главѣ царства. Поэтому, въ какою ст. XVII, 10, изображеніе звѣря съ семью головами есть только приѣмъ апокалиптического раскрытія истины, и подъ головами нужно разумѣть царей и царства въ ихъ послѣдовательности. Царства, представляемыя семью головами звѣря, суть, очевидно, тѣ царства и народы, которые были враждебны установленію Бож. царства на землѣ и опасны для народа Божія. Самъ тайнозритель не даетъ никакого рѣшенія вопроса объ этихъ царствахъ. Очевидно, какъ для него, такъ и въ существѣ дѣла, важно не то, въ какихъ опредѣленныхъ царствахъ обнаруживалась боговраждебная сила діавола. Болѣе важно то, что эта дьявольская сила, сила князя міра

1) Св. Мееодій, Св. Ипполитъ Андрей кесар., Cornel a Lapid.

3. И видѣлъ я, что одна изъ | земля, слѣдя за звѣремъ; и по-
 головъ его какъ-бы смертельно | влонились дракону, который далъ
 была ранена, но эта смертельная | власть звѣрю,
 рана исцѣляла. И дивилась вся

сего, обнаружится таковою и въ послѣднее время и притомъ такъ, что предшествующія ея обнаруженія какъ бы войдутъ въ общій составъ; и все зло, которое по частямъ обнаруживалось въ мірѣ въ лицѣ тѣхъ или другихъ царствъ и государей, враждовавшихъ противъ Царства Божія на землѣ, обнаружится во всей своей совокупности въ лицѣ царя послѣдняго царства, въ лицѣ антихриста, звѣря о семи головахъ.—Говоря о десяти рогахъ звѣря, св. Іоаннъ не указываетъ, какъ были размѣщены они. Онъ какъ бы хочетъ показать, что рога звѣря принадлежали не какой-либо одной головѣ, но всему звѣрю, всѣмъ головамъ вмѣстѣ и каждой въ отдѣльности. Рогъ есть общеизвѣстный въ Свящ. Писаніи символъ могущества власти, и десять роговъ, какъ число полноты, говоритъ, такимъ образомъ, о высшей силѣ и могуществѣ звѣря-антихриста. И если когда-либо эти десять роговъ будутъ означать нѣчто опредѣленное, т. е. десять царей съ ихъ царствами, то только въ послѣднее время, въ дни антихриста. Діадемы надъ рогами звѣря, какъ царское головное украшеніе, также говорятъ о царской власти звѣря-антихриста, о его правѣ обладать міромъ, каковое право онъ получить отъ діавола-дракона (ст. 2). Такое происхожденіе власти звѣря естественно отразится на его отношеніи къ Богу: мы видимъ на головахъ звѣря имена богохульная, которыхъ было, очевидно, нѣсколько. Смыслъ этого тотъ, что звѣрь, какъ орудіе дѣятельности діавола, столь проникается боговраждебными стремленіями, что у него, какъ бы на его лбу, будетъ отражаться его внутреннее существо, которымъ будетъ самопревозношеніе и богохульство ¹⁾. Объ этомъ сказано и Ап. Павломъ въ посланіи къ Солуньянамъ (2 Фес. II, 4; ср. Дан. VII, 8. 25). Для указанія на губительность и зловерность дѣятельности звѣря ему приписываются свойства не одного, а трехъ звѣрей: барса (лукавство), медвѣдя (упорство) и льва (высокомѣріе и алчное властолюбіе); все это вмѣстѣ говоритъ о коварствѣ и жестокости. Драконъ, т. е. діаволъ, даетъ этому звѣрю свою силу, свой престолъ и великую власть. Сила діавола, это—тѣ его природныя силы и способности, которыя принадлежать ему какъ духу и первому и высшему божественному созданію. Тронъ діавола есть весь міръ, княземъ котораго называетъ его Свящ. Писаніе. Господь попускаетъ діаволу пользоваться властью надъ міромъ, хотя лишь по стольку, поскольку самъ міръ, какъ лежащій во злѣ, позволяетъ діаволу властвовать надъ собою (1 Іоан. V, 19).

3. Описавши звѣря, какимъ онъ вышелъ изъ моря, Іоаннъ, далѣе, обращаетъ вниманіе на перемѣну, происшедшую въ его образѣ.—Голова звѣря была смертельно раненою уже при самомъ выходѣ его изъ моря. Теперь же Іоаннъ наблюдаетъ только тотъ фактъ, какъ эта рана на его глазахъ исцѣляла.—Этотъ символъ закланной, а потомъ исцѣленной головы вужю изъяснять не по отношенію къ одной какой-либо головѣ звѣря, но по отношенію ко всему звѣрю. Поэтому смертельную рану головы нужно отождествлять съ небытіемъ звѣря XVII, 11, а исцѣленіе—съ его появленіемъ вновь. Головы звѣря есть способность звѣря и его вдохновителя—діавола искушать и соблазнять міръ, поэтому и смертельная рана головы обозначаетъ временную потерю этой способности или ея ослабленіе. Но голова была лишь смертельно

) Kliefoth.

4. и поклонились звѣрю, говоря: кто подобенъ звѣрю сему и кто можетъ сразиться съ нимъ?

5. И даны были ему уста, говорящія гордо и богохульно, и дана ему власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца.

равеную, а не отдѣленною и уничтоженною, я, слѣдовательно, способность звѣря губить было не то, чтобы совѣтъ отнята отъ него, но лишь лишена возможности проявляться въ своей прежней силѣ. Такимъ образомъ раненая голова будетъ означать то, что во время предшествующее діаволъ былъ лишень въ некоторой части своей свободы въ боговраждебной дѣятельности. Но, по попущенію Божію, эта свобода снова возвратится ему. Въ лицѣ антихриста, этого звѣря со всѣми семью головами, онъ начнетъ дѣйствовать съ особенною силою и энергіею. Рана была нанесена діаволу христіанствомъ, которое оградило христіанъ отъ діавольской прелести и дало имъ силу противостоять противъ его козней именовъ І. Христа и силою животворящаго креста. Но когда въ христіанскомъ мірѣ совершится отступленіе отъ Божественной истины, тогда и діаволъ получитъ свою прежнюю свободу. Его голова исцѣлѣетъ и онъ проявитъ свою дѣятельность въ такой же степени, въ которой проявилась она въ идолопоклонствѣ и гоненіи противъ христіанъ. Такое возвращеніе прежней діавольской силы и вліянія, и прежнихъ формъ этого вліянія будетъ поистинѣ удивительно (XIII, 4—8). И это удивленіе приведетъ землю, т. е. живущихъ на ней, къ прямому поклоненію дракону, который далъ власть звѣрю. Здѣсь не указывается, что люди того времени будутъ различать звѣря, т. е. антихриста, отъ дракона, т. е. отъ діавола, и выраженіе поклоненія дракону, говоритъ лишь о томъ объективномъ фактѣ, что почитаніе звѣря въ дѣйствительности будетъ почитаніемъ дракона; такъ какъ звѣрь-антихристъ будетъ имѣть силу и значеніе лишь по столько, поскольку получить ихъ отъ дракона-діавола.

4—5. Люди поклонятся звѣрю не только такъ, какъ кланяются иногда передъ людьми достойными уваженія и удивленія, но поклонятся какъ богу. Они поставятъ его выше всякаго сомнѣнія, а несравнимость, полнѣйшее совершенство есть свойство божественное (ср. 2 Фес. II, 4). Дальнѣйшія черты описанія звѣря еще болѣе приближаютъ его къ тому антихристу, о которомъ говорятъ ап. Павелъ (2 Фес. II, 4, 8) и прор. Давидъ (VII, 8), и который будетъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ діавола, духа гордости и злобы. Гордость антихриста, по слову Спасителя, выразится въ томъ, что онъ не признаетъ себя чьимъ либо посланникомъ, но прійдетъ отъ себя (Іоан. V, 43). Дѣятельность антихриста-звѣря будетъ лишь попущеніемъ и даже прямымъ воздѣйствіемъ Божіимъ («ему будутъ даны...»). Поэтому и это господство въ мірѣ богохульства и богопротивленія продолжится 42 мѣсяца. Срокъ этотъ нужно отождествлять съ сорока двумя мѣсяцами попиранія народами Іерусалима (XI, 2) и съ 3½ годами укрывательства жены отъ дракона въ пустынѣ (XII, 6, 14). И свв. отцы и учителя Церкви (св. Иринея, Кириллы Іерус. Іоаннъ Злат. Блаж. Іеронимъ и др.) о продолженіи царства антихриста опредѣленно утверждали, что антихристъ будетъ царствовать три съ половиною года. Но и въ этотъ краткій періодъ антихристъ при содѣйствіи діавола успѣетъ совершить свое дѣло, а міръ достаточно обнаружитъ свою зрѣлость для суда, такъ какъ тому времени дойдетъ до крайняго развитія своего нечестія, и самъ встрѣтитъ антихриста какъ выразителя и представителя своего нечестія.

6—10. Такъ какъ антихристъ будетъ стремиться выставить себя богомъ, то для него, по силѣ вещей, даже будетъ необходимо унижать и хулить

6. И отверзъ онъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его, и живущихъ на небѣ.

7. И дано ему было вести войну со святыми и побѣдить ихъ; и дана была ему власть надъ всякимъ колѣномъ и народомъ, и языкомъ и племенемъ.

8. И поклонятся ему всѣ живущіе на землѣ, которыхъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца, закланнаго отъ созданія міра.

9. Кто вмѣетъ ухо, да слышитъ.

10. Кто ведетъ въ плѣнъ, тотъ самъ пойдетъ въ плѣнъ; кто ме-

все то, что люди почитали прежде за Бога, за божественное и святое. Онъ будетъ хулить Бога, I. Христа и Его дѣло искупленія, будетъ хулить небо— жилище Божіе, мѣсто Бож. престола, будетъ хулить и живущихъ на небѣ, — свв. ангеловъ и прославленныхъ святыхъ. Антихристъ употребитъ всѣ дьявольскія козни для соблазна вѣрующихъ и всѣ средства насилія. Его власть будетъ столь велика, что будетъ простираться на всѣхъ живущихъ на землѣ и благочестивыхъ и нечестивыхъ. И ему поклонятся всѣ тѣ, имена которыхъ не написаны въ книгѣ жизни Агнца. Книга Агнца это та же, что и ХХІ, 27. Прибавленіе опредѣленія Агнца указываетъ на то, что спасеніе благочестивыхъ отъ козней діавола и антихриста всецѣло зависитъ отъ вѣры въ I. Христа и отъ надежды на милость Божію. Послѣ подробнаго описанія звѣря-антихриста и тѣхъ страшныхъ печальныхъ послѣдствій, причиною которыхъ будетъ его царствованіе, откровеніе обращается съ призывомъ къ внимательности. Для благочестивыхъ въ этомъ воззваніи заключается утѣшеніе и ободреніе и вмѣстѣ призывъ къ терпѣнью, къ усиленію подвиговъ бодрствованія и благочестія; по отношенію же къ нечестивымъ въ этомъ воззваніи заключается угроза Божественнымъ возмездіемъ, которое рано или поздно, но всегда вѣрно вступаетъ въ свои права. Звѣрь-антихристъ пойдетъ въ плѣнъ, будетъ лишень свободы и вверженъ въ геенну огненную (XX, 19); какъ онъ убивалъ мечемъ, уничтожалъ и разрушалъ, такъ и самъ будетъ уничтоженъ мечомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ, будетъ уничтоженъ духомъ устъ Господа (2 Фес. II, 8). Изъ этого вѣрующіе могутъ почерпнуть для себя утѣшеніе и ободреніе. Выраженіе «здѣсь» указываетъ на то, что именно теперь, во дни антихристіанскихъ насилій, нужно особенное терпѣніе, а также и на то, что во всемъ сказанномъ имѣются въ виду терпѣніе и вѣра только истинныхъ христіан¹⁾. Въ поясненіе факта особенной успѣшности дѣятельности антихриста среди человѣческаго общества предъ взоромъ тайнозрителя открывается картина новаго явленія, — второго звѣря. — Звѣрь этотъ выходитъ изъ земли, тогда какъ первый вышелъ изъ моря. Слѣдовательно, онъ, какъ выходящій изъ земли, будетъ представителемъ всего того, что составляетъ собственность земли и всей земной культуры, какъ она вырабатывается долгою исторіею человѣческаго общества и того матеріализма, который все сводитъ на дѣйствія естественныхъ природныхъ силъ, не оставляя мѣста для духа и Бога. Согласно съ указаніемъ самого Апокалипсиса (XVI, 13; XIX, 20) толкователи смотрятъ на этого звѣря, какъ на лжепророка, дѣйствующаго одновременно съ первымъ звѣремъ-антихристомъ (ср. Мс. XXIV, 23—26). Какъ первый звѣрь изъ моря есть личность антихриста, — чловѣка грѣха, царя послѣдняго времени, такъ точно и второй звѣрь изъ земли есть также личность, хотя отличная отъ антихриста, но тѣсно связанная съ нимъ какъ

¹⁾ Ждановъ, Lütardt Hengstenberg, Kliefoth, Ewald.

чемъ убиваетъ, тому самому надлежитъ быть убиту мечемъ. Здѣсь терпѣніе и вѣра святыхъ.

11. И увидѣлъ я другаго звѣря, выходящаго изъ земли; онъ имѣлъ два рога, подобные агничьимъ, и говорилъ какъ драконъ.

12. Онъ дѣйствуетъ предъ нимъ со всею властью перваго звѣря и

заставляетъ всю землю и живущихъ на ней поклоняться первому звѣрю, у котораго смертельная рана исцѣлила;

13. и творитъ великія знаменія, такъ-что и огонь низводитъ съ неба на землю предъ людьми.

14. И чудесами, которыя дано было ему творить предъ звѣремъ,

по времени, такъ и по цѣли ихъ дѣятельности. Второй звѣрь будетъ лжепророкомъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, именно какъ провозвѣстникъ предъ людьми воли антихриста, пришедшаго по дѣйствию и волѣ діавола.

11—12. Подобіе втораго звѣря Агнцу нужно ограничить лишь видомъ роговъ ¹⁾. Сила характеристики въ томъ, что вѣбрь по рогамъ не совсѣмъ такой какъ Агнецъ, а лишь подобенъ ему. Звѣрь изъ земди имѣетъ только два рога (Агнецъ—семь роговъ), что, означая его меньшую силу, отличаетъ его какъ отъ Агнца, такъ и отъ дракона и звѣря. Онъ можетъ быть только служебною силою по отношенію къ дракону и вѣбрю; а по отношенію къ Агнцу онъ можетъ быть только обманщикомъ, прикрывающимся вѣбшнимъ видомъ. Его внутреннее существо и цѣль его появленія, какъ совершенно противоположныя существу Агнца и его отношенія къ міру, ясно указываются въ послѣднихъ словахъ стиха: «говорилъ какъ драконъ». Его слова суть слова лукавства и прельщенія, и ихъ цѣль будетъ соблазнъ и гибель людей (Мѡ. VII, 18). При этомъ онъ будетъ исполнителемъ чужой воли и чужого желанія, о чемъ ясно говорить выраженіе: «предъ нимъ». Дѣйствуя въ качествѣ слуги звѣря-антихриста, лжепророкъ вставитъ всю землю и всѣхъ людей поклониться этому послѣднему. Въ 8 ст. было сказано, что антихристу поклонятся всѣ живущіе на землѣ, имена которыхъ не записаны въ книгу жизни, т.-е. всѣ люди, кромѣ избранныхъ и совершенныхъ христіанъ. Здѣсь (12 ст.) говорится тоже самое, только дѣйствующимъ въ совершеніи этого дѣла выставляется новое лицо—лжепророкъ.

13. Такимъ образомъ вся дѣятельность лжепророка будетъ направлена къ увеличенію власти и вліянію антихриста надъ міромъ. Для этого онъ будетъ совершать великія знаменія, которыя будутъ во всякомъ случаѣ естественными и дѣйствительными фактами, дѣйствительными, а не кажущимися чудесами, хотя и совершающимися по діавольской силѣ ²⁾. И если эти чудеса почему-либо могутъ быть названы ложными, то, потому только, что будутъ совершаться для обольщенія, обмана и беззаконныхъ внушеній. Таково, напр. будетъ чудо ниведенія огня съ неба, которое онъ совершитъ въ противобѣсъ чуду двухъ свидѣтелей (XI, 5), изводившихъ огонь изъ своихъ устъ, и которое будетъ «предъ людьми», т.-е. съ характеромъ покаяннымъ, публичнымъ и съ цѣлью произвести впечатлѣніе на людей (ср. 3 Цар. XVIII, 38; 4 Цар. I, 10, 12).

14. Лжепророкъ, какъ извѣстная личность, при посредствѣ своей проповѣди и чудесъ, склонитъ людей не только вовдѣтъ почести самому звѣрю-антихристу, но даже сдѣлать его изображенія и предъ ними поклоняться.

¹⁾ Ebrard, Süller.

²⁾ Св. Іустинъ фил. Kliefoth, Süller, Lütardt.

онъ обольщаетъ живущихъ на землѣ, говоря живущимъ на землѣ, чтобы они сдѣлали образъ звѣря, который имѣетъ рану отъ меча и живъ.

15. И дано ему было вложить духъ въ образъ звѣря, чтобы образъ звѣря и говорилъ и дѣйствовалъ такъ, чтобы убиваемъ былъ всякій, кто не будетъ поклоняться образу звѣря.

16. И онъ сдѣлаетъ то, что всѣмъ малымъ и великимъ, богатымъ и нищимъ, свободнымъ и рабамъ, положено будетъ начертаніе на правую руку ихъ или на чело ихъ,

17. и что ни кому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать кромѣ того, кто имѣетъ это начертаніе, или имя звѣря, или число имени его.

Эта черта дѣятельности лжепророка указываетъ на то, что антихристово царство послѣдняго времени будетъ носить характеръ религіозности и будетъ имѣть цѣлью возвышеніе новой религіи. Новая религія будетъ противоположною христіанству—антихристіанствомъ; тогда будутъ вѣровать въ самого антихриста, который и объявитъ себя Богомъ. Онъ потребуетъ себѣ божескихъ почестей, потребуетъ особаго богослуженія и почитанія своихъ изображеній (ср. Дан. III).

15. Въ послѣднее время міра для испытанія христіанской вѣры будетъ нѣчто особенное. Заговоритъ статуя звѣря-антихриста, и отдастъ приказаніе убивать всякаго, кто не будетъ поклоняться предъ нею и предъ другими изображениями звѣря. Значитъ, тогда будетъ объявлено полное и повсемѣстное гоненіе противъ всякой другой религіи, кромѣ религіи антихристіанства. Тогда возможно будетъ по дѣйству сатанину и чудо съ статуею, какъ будетъ возможно для лжепророка и ниспосланіе огня съ неба.

16. Начертаніе звѣря можетъ напомнить собою обычай древнихъ римлянъ, у которыхъ иногда войны выжигали на своихъ рукахъ и лбу имена своихъ предводителей, а рабы (добровольно или насильно) имена своихъ господъ. Начертаніе антихристіанскаго времени будетъ насиліемъ и безсловнымъ стѣсненіемъ только лишь для святыхъ, для тѣхъ, которые не пожелаютъ поклоняться звѣрю и его статуямъ. Всякій, кто рѣшится отказаться отъ принятія начертанія, тотъ тѣмъ самымъ подвергнетъ себя на полную общественную отчужденность и бевпомощность. Въ этомъ, несомнѣнно, сильное средство склонить всѣхъ малодушныхъ и слабыхъ къ признанію власти антихриста и достигнуть цѣли прельщенія людей. Начертаніе было двоякимъ. Но такъ какъ по еврейскому и греческому обычаю того времени буквы алфавита очень часто служили цифрами, такъ что извѣстное сочетаніе буквъ давало то или другое имя или соответствующее тому число и наоборотъ, то число и имя по отношенію къ звѣрю суть то же самое и служить опредѣленіемъ его личности, по которому онъ будетъ извѣстенъ среди людей того времени. Тайновритель не назвалъ прямо этого самаго имени; онъ указалъ лишь только соответствующее ему число, представивши самой человѣческой мудрости открыть дѣйствительное имя антихриста.—«Здѣсь», т. е. при открытіи этого таинственнаго имени и его вначенія, нужна мудрость, нужно особенное напряженіе ума.

18. Это и трудно и легко. Трудно потому, что требуется нравственное совершенство, легко же потому, что, съ одной стороны, сами обстоятельства того времени ¹⁾ будутъ способствовать этому, съ другой стороны, и число

¹⁾ Ebrard, Hoffman,

18. Здѣсь мудрость. Кто имѣеть | это число человѣческое; число его
умъ, тотъ сочти число звѣря, ибо | шестьсотъ шестьдесятъ шесть.

звѣря, которое нужно счесть, есть число человѣка, т. е. число ¹⁾, составляющее имя человѣка, въ обычномъ употребленіи и значеніи человѣческаго имени. Нужно отыскать такое человѣческое имя, которое бы суммою своихъ буквъ, переведенныхъ на цифры, давало сумму 666.—Не инымъ чѣмъ, какъ всевозможными натяжками были всѣ тѣ мнѣнія, которыя въ антихристѣ думали видѣть напр. Магомета, патр. Никона, Наполеона и другихъ историческихъ личностей. Исторія въ ея прошломъ еще не дала намъ антихриста-звѣря, и потому не можетъ быть указано въ прошломъ и его имя или число его имени. Но нельзя числу 666 придавать и исключительно символическое значеніе. При рѣшеніи вопроса о числѣ звѣря нужно обратить особенное вниманіе на то, что въ текстѣ нарочито повторено число звѣря равносильно числу его имени. А если такъ, то нѣтъ никакого основанія обращать исключительное вниманіе только на число, а не число и имя. Нужно, отождествляя имя звѣря и число его имени, отнести ихъ къ антихристу, какъ его личное имя. Во всякомъ случаѣ то истинное имя антихриста, которое даетъ сумму 666, вмѣстѣ съ другими признаками будетъ принадлежать его исторической личности, какъ она изображена по пророчеству св. Іоанна, Ап. Павла и прор. Данила. Іоаниѣ не назвалъ этого имени теперь, но не потому, что хотѣлъ чрезъ то содѣлать загадку, но потому, что знаніе этого имени теперь и ненужно, ибо бесполезно. Оно будетъ нужно и полезно только лишь въ послѣднее время, когда появится тотъ человѣкъ, который и будетъ носить это имя. Сообразно съ слонами І. Христа: «иной придетъ но имя свое (Іоан. V, 43) антихристъ будетъ извѣстною человѣческою личностью и подобно ему будетъ носить собственное личное имя ²⁾. Личное имя антихриста намѣренно скрыто, по волѣ Божіей съ особенными премудрыми цѣлями; и только будущія времена откроютъ имя этого чрезвычайнаго противника І. Христа и св. Церкви. Въ исполненіи желанія узнать имя антихриста нужно начинать не съ его имени, но съ другихъ его признаковъ, указанныхъ въ Свящ. Писаніи, и имя антихриста, дающее число 666, нужно придать только тому (антихристу) лицу, къ которому будутъ приложимы всѣ другіе признаки.

¹⁾ Hengstenberg.

²⁾ Св. Ипполитъ, Андрей кес. Св. Иринея.

Г Л А В А XIV.

1. И взглянулъ я, и вотъ, Ангелъ стоитъ на горѣ Сіонѣ, и съ Нимъ сто сорокъ четыре тысячи, у которыхъ имя Отца Его написано на челахъ.

2. И услышалъ я голосъ съ неба, какъ шумъ отъ множества водъ и какъ звукъ сильнаго грома; и услышалъ голосъ какъ-бы гуслистовъ, играющихъ на гуслихъ своихъ:

3. они поютъ какъ-бы новую пѣснь предъ престоломъ и предъ

четырьмя животными и старцами; и никто не могъ научиться сей пѣсни, кромѣ сихъ ста сорока четырехъ тысячъ, искупленныхъ отъ земли.

4. Это тѣ, которые не осквернились съ женами, ибо они дѣвственники; это тѣ, которые слѣдуютъ за Агнцемъ, куда бы Онъ ни пошелъ. Они искуплены изъ людей, какъ первенцы Богу и Агнцу,

XIV.

Видѣніе 144 тысячъ прославленныхъ дѣвственниковъ, воспѣвавшихъ новую никому непознанную пѣснь (1—5). Видѣніе ангела, летѣвшаго по небу съ вѣчнымъ евангелиемъ и призывавшаго къ покаянію (6—7); видѣніе двухъ другихъ ангеловъ съ вѣстью о паденіи Вавилона (8—11); утѣшеніе и ободреніе праведниковъ (12—13). Видѣніе подобнаго Сыну Человѣческому сидящаго на облакѣхъ съ серпомъ въ рукахъ. Жатва (14—16).

Ангель, срѣзывающій серпомъ виноградъ для точила гнѣва Божія (17—20).

1—2. Чтобы болѣе пролить утѣшенія въ сердца истинныхъ христіанъ, Іоаннъ видитъ и описываетъ новое, не земное, но небесное отрадное явленіе. Взоръ христіанъ возводится къ небу, къ Бож. престолу и сонмамъ небожителей, окружающихъ его. На горѣ Сіонѣ, который есть небесный храмъ, гдѣ Господь обитаетъ среди ангеловъ и прославленныхъ людей, Іоаннъ видитъ Агнца и съ Нимъ 144 тысячи, у которыхъ имя Его и имя Отца Его написано на челахъ. Кто эти 144 тысячи? Они не тѣ, которые упомянуты въ VII, 9—17. Они другіе. Они первѣе всего суть христіане прославленные, ибо являются не на землѣ, а на небѣ и вмѣстѣ съ Агнцемъ. На ихъ челахъ написано имя Агнца и имя Его Отца, какъ награда за предшествовавшіе подвиги земной жизни. Ихъ земная жизнь, ихъ христіанскіе подвиги, ихъ неуклонное послѣдованіе и подражаніе І. Христу—Агнцу непорочному, такъ проникли все ихъ существо, что какъ бы отражались на ихъ челахъ и говорили о ихъ принадлежности къ Богу и Агнцу, а потому о заслуженности ихъ блаженства.

3. Небесное блаженство прославленныхъ состоитъ въ слушаніи и участіи въ небесномъ пѣснопѣніи, которое слышалось съ неба, т. е. съ той же сіонской горы, отъ того-же небеснаго престола. Голоса при пѣніи сливались въ одну дивную гармонію съ мелодичными и тихими звуками гуслей. По содержанію пѣснь называется новою,—новою въ томъ смыслѣ, что содержитъ въ себѣ хвалу и благодарность 144 тысячъ за всѣ Божественныя благодѣянія, которыхъ они удостоились въ свое время. Поэтому никто и не могъ научиться этой пѣсни (II, 17) и понять ее кромѣ тѣхъ 144 тысячъ, которые сами были свидѣтелями всего этого (1 Кор. II, 9).

5. и въ устахъ ихъ нѣтъ лукавства: они непорочны предъ престоломъ Божиимъ.

6. И увидѣлъ я другаго Ангела, летящаго по срединѣ неба, который имѣлъ вѣчное Евангеліе, чтобы благовѣствовать живущимъ на землѣ и всякому племени и

волѣну, и языку и народу;

7. и говорилъ онъ громкимъ голосомъ: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступилъ часъ суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники водъ.

8. И другой Ангелъ слѣдовалъ

4—5. Въ похвалу и особенное достоинство совершенныхъ ставится то, что они были строгими дѣвственниками. Въ послѣднія времена эти избранные и совершенные для того, чтобы оставаться вѣрными христіанству, при страшныхъ гоненіяхъ антихриста среди невозможныхъ условий, должны были совершенно отказаться отъ брачной жизни, которая могла бы связать ихъ нежелательными узами съ антихристіанскимъ міромъ. Ихъ дѣвственность—дѣвственность въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ высшая христіанская добродѣтель или какъ совокупность всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей при полнѣйшемъ цѣломудріи. Они суть избранные, ибо, презрѣвъ брачную жизнь, всѣ блага семейной жизни, предали себя на всецѣлое служеніе Богу и въ этомъ смыслѣ всюду ходятъ за Агнцемъ. Они первенцы въ смыслѣ лучшихъ и избраннѣйшихъ, они совершенно свободны отъ жги и исполнѣ непорочны. Итакъ, эти 144 тысячи, стоящія вмѣстѣ съ Агнцемъ на горѣ Сионъ суть избраннѣйшіе и совершеннѣйшіе христіане и преимущественно христіане послѣдняго антихристіанскаго времени. Ихъ 144 тысячи, ибо взято число, выражающее полноту всѣхъ избранныхъ и совершенныхъ христіанъ, которые достигали и будутъ достигать совершенства.

6. Отъ неба, гдѣ происходило предшествующее явленіе, взоръ тайн о зрителя съ 6 ст. обращается къ землѣ. Онъ видитъ другаго таинственнаго ангела, который былъ для него дѣйствительнымъ ангеломъ, однимъ изъ числа множества служителей Бож. безплотныхъ вѣстниковъ Бож. воли. Онъ летитъ посреди неба для того, чтобы весь міръ слышалъ возвѣщенное имъ, ибо это дѣйствительно имѣетъ для него (міра) важное значеніе. Въ рукахъ ангела вѣчное евангеліе, т. е. вѣкоторый свитокъ, книга (X, 2), заключающая въ себѣ извѣстное содержаніе. Вѣчнымъ это евангеліе названо потому, что заключаетъ въ себѣ слово Божіе, которое нетлѣнно, живо и пребываетъ во вѣки (1 Петр. I, 23—25). Евангеліе ангелъ держалъ какъ знакъ того, что онъ посланъ благовѣствовать всѣмъ живущимъ на землѣ безъ исключенія и подраздѣленія, не только грѣшникамъ и язычникамъ, но и праведникамъ.

7. Если люди по дѣйствию діавола изъ-за страха предъ его насиліями и подъ вліяніемъ его козней поклонились звѣрю-антихристу (XIII, 7), то теперь, въ противоположность этому, они призываются изъ-за страха предъ Богомъ воздать Ему славу, какъ дѣйствительному Міроправителю. Насталъ для людей послѣдній часъ возможности покаянія, ибо наступилъ послѣдній часъ суда, послѣ котораго уже не будетъ этой возможности 1). Это виднѣе ангела служить дополненіемъ къ явленію двухъ свидѣтелей (XI, 3—12) во второмъ порядкѣ. Можетъ быть даже, что здѣсь разумѣются именно эти свидѣтели; но во всякомъ случаѣ это—лица, подобныя имъ; это—проповѣдники-Апостолы послѣдняго времени, какъ были они и въ первое время христіанства.

8. Второй призывъ къ покаянію чрезъ явго ангела состоитъ въ указа-

1) Ср. Hengstenberg, Süller.

за нимъ, говоря: палъ, палъ Вавилонъ, городъ великій, потому что онъ яростнымъ виномъ блуда своего напоилъ всѣ народы.

9. И третій Ангелъ послѣдовалъ за ними, говоря громкимъ голосомъ: кто поклоняется звѣрю и образу его и принимаетъ начертаніе на чело свое или на руку свою,

10. тотъ будетъ пить вино

ярости Божіей, вино цѣльное, приготовленное въ чашѣ гнѣва Его, и будетъ мучимъ въ огнѣ и сѣрѣ предъ святыми Ангелами и предъ Агнцемъ;

11. и дымъ мученія ихъ будетъ восходить во вѣки вѣковъ, и не будутъ имѣть покоя ни днемъ, ни ночью поклоняющіеся звѣрю и образу его и принимающіе начертаніе имени его.

ви на дѣйствительную жизнь антихристіанскаго міра. Это казнь—паденіе Вавилона. Хотя здѣсь говорится, что Вавилонъ палъ, но онъ представляется павшимъ только въ видѣніи, и только въ видѣніи на это указывается людямъ антихристіанскаго времени. Это паденіе Вавилона будетъ началомъ суда, первымъ камнемъ, брошеннымъ въ міръ при его осужденіи Богомъ (XVIII, 21). Собразно съ этимъ нужно объяснять и самое наименованіе Вавилона. Вавилонъ есть прекрасный образецъ для всякаго боговраждебнаго города. А такъ какъ и въ послѣднее антихристіанское время царство антихристово задается цѣлью замѣнить все святое и божественное человѣческимъ и антихристіанскимъ, то и главный городъ этого царства какъ нельзя больше будетъ напоминать собою древній Вавилонъ. Поэтому подъ падевіемъ Вавилона естественнѣе всего понимать паденіе будущаго Вавилона, главнаго города будущаго антихристіанскаго царства, если и не съ такимъ же собственнымъ именемъ, то съ такимъ же характеромъ его жителей и съ такимъ же свойствомъ и задачами власти его правителя. Причиною паденія будущаго Вавилона выставляется идолопоклонство, наименованное блудомъ. Это блудодѣяніе названо, при этомъ, яростнымъ виномъ въ смыслѣ его силы воспламенять человѣческое тѣло, человѣческія страсти. Понятіе же самого блудодѣянія и любодѣйцы въ Свящ. Писаніи очень часто употребляется въ примѣненіи къ городамъ (Ис. I, 24; Наум. III, 4) и обыкновенно указываетъ на все то развращающее вліяніе, которое оказываютъ тѣ или другіе города на народы своею торговлею, своими нравами и своимъ идолопоклонствомъ. Какъ бы для усилія впечатлѣнія отъ паденія Вавилона третій ангелъ громкимъ голосомъ обращается съ угрозою ко всѣмъ поклоняющимся звѣрю и принимающимъ начертаніе его. Угроза, очевидно, обращена къ тѣмъ самымъ людямъ, которые по изображенію 8 ст. упивались и услаждались яростнымъ виномъ вавилонскаго блудодѣянія, т.-е. роскошною антихристіанскою жизнью. Теперь, въ противоположность этому, имъ угрожается предстоящею необходимостью пить чашу гнѣва Божія. Будутъ пить вино не разбавленное, которое означаетъ гнѣвъ Божій, нисколько не смягчаемый Божественнымъ милосердіемъ. Грѣшники, поклонявшіеся звѣрю, будутъ мучимы въ огнѣ и сѣрѣ, что является принадлежностью адскихъ мучевій. Выраженіе же, что мучевія будутъ происходить предъ Агнцемъ и предъ святыми ангелами, т.-е. какъ бы въ виду ихъ, указываетъ на особую силу мученій, горечь которыхъ будетъ увеличиваться еще отъ того, что мучимые будутъ сравнивать свое мученіе съ блаженствомъ святыхъ и постоянно думать о тѣхъ, за вражду къ которымъ они сдѣлались достойны вѣчнаго наказанія.

11. Мученія грѣшниковъ будутъ постоянны; имъ не будетъ перерыва, и поклонявшійся звѣрю грѣшникъ, мучимый изо дня въ день, не будетъ

12. Здѣсь терпѣніе святыхъ, соблюдающихъ заповѣди Божіи и вѣру въ Иисуса.

13. И услышалъ я голосъ съ неба, говорящій мнѣ: напиши: отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними.

14. И взглянулъ я, и вотъ свѣтлое облако, и на облакѣ си-

дять подобный Сыну Человѣческому; на головѣ его золотой вѣнецъ; и въ рукѣ его острый серпъ.

15. И вышелъ другой Ангель изъ храма и воскликнулъ громкимъ голосомъ къ сидящему на облакѣ: пусти серпъ твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на землѣ созрѣла.

16. И повергъ сидящій на об-

имѣть ни одной минуты успокоенія, ни малѣйшаго времени, свободнаго отъ этихъ мученій.

12. Въ угрозы грѣшникамъ страшными наказаніями святые должны почерпать для себя утѣшеніе и ободреніе, преодолевать малодушіе при своемъ постоянномъ исповѣданіи христіанской вѣры среди атихристіанскихъ гоненій и питать твердую надежду, что эти гоненія скоро кончатся.

13. Другое утѣшеніе святымъ возбуждается новымъ небеснымъ голосомъ, который повелѣваетъ Іоанну написать: «отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ». Повелѣніе говоритъ о томъ, что истина этого откровенія должна занимать видное мѣсто и существенное значеніе среди другихъ истинъ, которыя уже возвышены ему, и которыя будутъ возвышены. Здѣсь подъ умирающими разумѣются всѣ христіане, которые умираютъ въ истинной вѣрѣ и въ твердой надеждѣ на Его милосердіе. Они въ самой своей жизни доказываютъ, что они достойны блаженства, какъ дара любви Божіей, ибо и сами возлюбили Господа, доказывая это исполненіемъ Его заповѣдей, всею своею христіанскою жизнью, которая есть непрестанный трудъ, непрестанная работа и непрестанное несеніе креста.

14. Мѣра долготерпѣнія Божія истощилась, настала часъ воздаянія и праведникамъ и грѣшникамъ. Іоаннъ въ новомъ видѣніи видитъ среди свѣтлыхъ облаковъ подобнаго сыну человѣческому, имѣющему на головѣ золотой вѣнецъ, а въ рукѣ—острый серпъ. Свѣтлое или бѣлое облако составляетъ, такъ сказать, существенную черту будущаго втораго прішествія Господа (Мѡ. XXIV, 30; Лук. XXI, 27). Поэтому явившійся, очевидно, Самъ І. Христосъ, Мессія въ Своемъ образѣ Сына человѣческаго, имѣющаго притти для суда надъ міромъ.—Серпъ въ Его рукахъ есть орудіе жатвы и говорить о судѣ надъ міромъ.

15. Къ сидящему съ серпомъ обращается ангель, выходящій изъ храма, обращается какъ вѣстникъ Бож. повелѣнія, предопредѣленнаго отъ вѣка. Слѣдовательно, здѣсь рѣчь не о приказаніи отъ ангела, но о приказаніи чрезъ ангела. Повелѣніе исходитъ отъ Самого Бога; но и Самъ І. Христосъ неоднократно свидѣтельствовалъ, что Его дѣятельность какъ Сына всегда сообразовалась съ волею Отца небеснаго. Жатва, и по слову Спасителя, есть кончина міра (Мѡ. XIII, 39), и, слѣдовательно, и апокалиптическая жатва есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ (1 Фес. IV, 17) и выдѣленіе ихъ отъ нечестивыхъ предъ произнесеніемъ окончательнаго приговора послѣ страшнаго суда. Онъ будетъ въ то время, когда міръ въ своемъ развитіи и добра и зла дойдетъ до предопредѣленнаго Богомъ предѣла.

17—18. Далѣе Іоаннъ видитъ другаго новаго ангела, который выходитъ

лакъ серпъ свой на землю, и земля была пожата.

17. И другой Ангелъ вышелъ изъ храма, находящагося на небѣ, также съ острымъ серпомъ.

18. И иной Ангелъ, имѣющий власть надъ огнемъ, вышелъ отъ жертвенника и съ великимъ крикомъ воскликнулъ къ имѣющему острый серпъ, говоря: пусти острый серпъ твой и обрѣжь грозды

винограда на землѣ, потому что созрѣли на немъ ягоды.

19. И повергъ Ангелъ серпъ свой на землю, и обрѣзалъ виноградъ на землѣ и бросилъ въ великое точило гнѣва Божія.

20. И истоптаны яоды въ точилѣ за городомъ, и потекла кровь изъ точила даже до уздъ конскихъ, на тысячу шестьсотъ стадій.

изъ храма. Это, очевидно, одинъ изъ простыхъ ангеловъ, служителей Божіихъ и исполнителей Его воли. Вслѣдъ за этимъ ангеломъ появляется еще новый ангелъ. Но онъ выходитъ уже не изъ самаго храма (XI, 19), не изъ святилища, но отъ жертвенника и названъ имѣющимъ власть надъ огнемъ. Слѣдовательно этотъ ангелъ принадлежитъ къ числу тѣхъ ангеловъ, слугъ Божіихъ, которые управляютъ въ мірѣ тѣми или другими стихіями. Онъ выходитъ отъ жертвенника всесоженія (VI, 9), отъ котораго была возносима молитва убиенныхъ праведниковъ объ отмщеніи нечестивымъ, т.-е. о судѣ надъ міромъ. Теперь, какъ бы въ отвѣтъ на эти молитвы, отъ того жертвенника выходитъ ангелъ съ повелѣніемъ отъ Бога произвести судъ надъ нечестивыми.

19—20. Несомнѣнно подъ обрѣзаніемъ винограда серпомъ ангела нужно разумѣть судъ Божій надъ грѣшниками. Они, отдѣленные отъ праведниковъ, подвергаются возмездію гнѣва Божія. И виноградъ, брошенный въ точило, былъ истоптанъ, т.-е. грѣшный міръ былъ подвергнутъ казни. Степень наказанія и множество наказанныхъ поясняется сравненіемъ съ обиліемъ винограднаго сока (названнаго здѣсь прямо кровью), который, не вмѣщаясь въ приготовленномъ точилѣ, течетъ чрезъ его края. Это и означаютъ слова текста: «потекла кровь изъ точила даже до уздъ конскихъ на тысячу, шестьсотъ стадій». Точило, мѣсто наказанія, представляется находящимся внѣ города и служить указаніемъ на мѣсто суда надъ грѣшниками. Судъ этотъ будетъ происходить внѣ города. Подъ городомъ здѣсь разумѣются тѣ, кто живетъ въ городѣ, т.-е. святые Божіи, которые, будучи собраны Господомъ отъ четырехъ вѣтровъ земли (Мф. XXIV, 31), составятъ городъ живого Бога. Это ихъ собраніе во единое цѣлое, послѣ ихъ окончательнаго отдѣленія отъ нечестивыхъ, обреченныхъ на наказаніе и осужденіе. Степень наказанія этого поясняется обиліемъ потока крови наказанныхъ, который будетъ достигать по своей глубинѣ до уздъ коней, и будетъ течь на 1600 стадій. Сравненіе, очевидно взято изъ обыкновенныхъ войнъ, когда кони сражающихся ходятъ по окровавленной землѣ. Число 1600 (40×40) говоритъ и о высшей степени наказанія и о всеобщности (4 страны свѣта × 4 и × 100) этого наказанія (ср. XIV, 10).

ГЛАВА XV.

1. И увидѣлъ я иное знаменіе на небѣ, великое и чудное—семь Ангеловъ, имѣющихъ семь послѣднихъ язвъ, которыми оканчивалась ярость Божія.

2. И видѣлъ я какъ-бы стеклянное море, смѣшанное съ огнемъ; и побѣдившіе звѣря и образъ его, и начертаніе его и число имени его, стоятъ на этомъ стеклянномъ морѣ, держа гусли Божіи,

3. и поютъ пѣснь Моисея, раба Божія, и пѣснь Агнца, говоря: великии и чудны дѣла Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святыхъ!

4. Кто не убоятся Тебя, Господи, и не прославятъ имени Твоего? Ибо Ты единъ святъ: всѣ народы придутъ и поклонятся предъ Тобою, ибо открылись суды Твои.

XV.

Видѣніе ангеловъ съ семью послѣдними язвами, стоящихъ на стеклянномъ морѣ (1—2); пѣснь Моисея и Агнца (3—4); открытіе храма скинии, наполнившагося дымомъ славы Божіей (5—8).

1. Новое видѣніе и новый порядокъ Іоаннъ начинаетъ описаніемъ великаго знаменія, которое онъ называетъ еще «чуднымъ». Онъ видитъ четырехъ совершенно новыхъ ангеловъ, о высшемъ чинѣ которыхъ можно включать изъ того, что явленіе ихъ названо великимъ и дивнымъ внаменіемъ. О высшемъ чинѣ семи ангеловъ говоритъ послѣдующій апостолъ: они имѣютъ семь послѣднихъ язвъ. Миссія ангеловъ важна въ томъ отношеніи, что они являются провозвѣстниками и совершителями высшаго проявленія Бож. гнѣва, слугами праведнаго Судіи и Мздовоздателя.

2. Видѣніе моря предъ небеснымъ престоломъ было описано уже въ IV, 6; но прежде оно было ясно и спокойно, какъ кристаллъ, теперь же отливало огнемъ. Море это, какъ принадлежность Бож. престола, можетъ быть понято какъ особенная сфера, какъ его отблескъ подобно радугѣ (IV, 3), какъ лучи Бож. существа, выражающіе природу и свойства Его дѣятельности. По изображенію IV, 6 эти лучи были чистыми и спокойными (море было подобно кристаллу). Теперь же море смѣшано съ огнемъ; теперь дѣятельность Божія по отношенію къ міру измѣнилась, и къ ней присоединился огонь гнѣва Божія. На этомъ морѣ, т. е. въ сферѣ, въ свѣтѣ и блескѣ величественнаго и грознаго Бож. существа стоятъ побѣдившіе звѣря. Ови побѣдившіе въ томъ смыслѣ, что не дали, не допустили звѣря побѣдить себя, не подчинились ему; ови преодолѣли стремленіе звѣря сдѣлать ихъ своими поклонниками и побѣдоносно отошли въ вѣчность къ небесному престолу.

3—4. Они поютъ пѣснь, пѣснь Моисея и Агнца. Она пѣснь Моисея, потому что содержитъ въ себѣ воспоминаніе о тѣхъ казняхъ, которыя были посланы на Египетъ отъ Господа чрезъ Моисея. Но она и пѣснь Агнца, ибо въ ней кромѣ того прославляется дѣло человѣческаго спасенія, совершеннаго І. Христомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ эта пѣснь (ст. 4) есть прославленіе за дѣла Бож. всемогущества, которыя были явлены надъ царствомъ антихриста, и свидѣтелями которыхъ являются эти побѣдившіе звѣря, какъ мученики антихристіанскаго времени, скочившіеся во время преслѣдованій антихриста.

5. И послѣ сего я взглянулъ, и вотъ, отверзся храмъ скиини свидѣтельства на небѣ.

6. И вышли изъ храма семь Ангеловъ, имѣющіе семь язвъ, облеченные въ чистую и свѣтлую льняную одежду и опоясанные по персямъ золотыми поясами.

7. И одно изъ четырехъ жи-

вотныхъ дало семи Ангеламъ семь золотыхъ чашъ, наполненныхъ гнѣвомъ Бога, живущаго во вѣки вѣковъ.

8. И наполнился храмъ дымомъ отъ славы Божіей и отъ силы Его, и никто не могъ войти въ храмъ, доколѣ не окончились семь язвъ семи Ангеловъ.

Г Л А В А XVI.

1. И услышадъ я изъ храма громкій голосъ, говорящій семи Ангеламъ: идите и вылейте семь чашъ гнѣва Божія на землю.

2. Пошелъ первый Ангелъ и вы-

лилъ чашу свою на землю: и сдѣлались жестокія и отвратительныя гнойныя раны на людяхъ, имѣющихъ начертаніе звѣря и поклоняющихся образу его.

5. Въ 5 ст. говорится объ открытіи скиини свидѣтельства, т. е. важнѣйшей части ея, которой и принадлежало вначеніе свидѣтельства—откровенія. И если въ видѣніи Апокалипсиса представляется открытымъ для всѣхъ доступъ въ Святое Святыхъ, къ ковчегу откровенія, то это должно, очевидно, означать послѣдніе моменты Бож. откровенія, послѣднія явленія Бож. суда надъ человѣческимъ родомъ. Изъ Святого Святыхъ, т. е. отъ самого престола Божія, какъ вѣстники, вышли семь ангеловъ (1 ст.). Имъ были даны чаши, наполненныя гнѣвомъ Божиимъ. А такъ какъ гнѣвъ Божій, которымъ были наполнены чаши, въ Свящ. Писаніи почти всегда изображается подъ видомъ огня (Пс. LXXVIII, 6; Іер. X, 25), то нужно полагать, что и чаши ангеловъ были также наполнены огнемъ. Лишь только были переданы чаши, какъ весь храмъ наполнился дымомъ славы Божіей, такъ что доступъ въ него сталъ невозможенъ. Это нужно понимать какъ указаніе на вогорѣвшійся гнѣвъ Божій¹⁾, на предстоящія страшныя казни надъ антихристіанскимъ міромъ.

XVI.

Видѣніе семи чашъ послѣднихъ казней;—первая—отвратительныя раны на грѣшныхъ людяхъ (1—2), вторая—обращеніе воды моря въ кровь (3), третья—обращеніе въ кровь воды рѣкъ (4—7), четвертая—нестерпимый зной солнца (8—9), пятая—мракъ въ царствѣ звѣря при нераскаянности грѣшниковъ (10—11), шестая—появленіе изъ усть дракона трехъ нечистыхъ духовъ подобныхъ жабамъ, собравшихъ земныхъ царей на мѣсто Армагеддонъ (12—16), седьмая—великое землетрясеніе и разрушеніе города Вавилона, паденіе града величиною въ талантъ (17—21).

1—2. Голосъ, несомнѣнно принадлежавшій Самому Господу Богу (ср. I, 10; Іезек. IX, 1), ибо исходитъ изъ самого храма, этотъ голосъ повелѣваетъ вылить чаши на землю. Подъ землею здѣсь нужно разумѣть всю все-

¹⁾ Hengstenberg, Ebrard, Андрей Кесар.

3. Второй Ангелъ вылилъ чашу свою въ море: и сдѣлалась кровь, какъ-бы мертвеца, и все одушевленное умерло въ морѣ.

4. Третій Ангелъ вылилъ чашу свою въ рѣки и источники водъ: и сдѣлалась кровь.

5. И услышалъ я Ангела водъ, который говорилъ: праведенъ Ты, Господи, Который еси и былъ, и святъ, потому что такъ судилъ;

6. за то, что они пролили кровь святыхъ и пророковъ, Ты далъ имъ пить кровь: они достойны того.

7. И услышалъ я другаго отъ жертвенника говорящаго: ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои.

8. Четвертый Ангелъ вылилъ чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнемъ.

ленную, и море, и сушу и всѣхъ тѣхъ, кто долженъ подвергнуться казнямъ гнѣва Божія, т. е. всѣхъ принадлежащихъ къ царству антихриста и отвергшихся христіанства. По вылитіи первой чаши на землю-сушу на всѣхъ людяхъ появились жестоки и отвратительныя гнойныя раны (ср. Втор. IX, 9—14). Подъ этою казнью нельзя понимать только символическій образъ. Историческій примѣръ подобной же египетской казни ручается за то, что возможно и его повтореніе въ большихъ размѣрахъ. А такъ какъ изображаемое событіе относится къ послѣднему времени, близкому къ окончательному перевороту въ мірѣ, то вполне возможны и допустимы особенныя и чрезвычайныя явленія въ человѣческой жизни и человѣческой природѣ, аналогіи которымъ мы въ настоящее время можемъ и не встрѣчать.

3. Вторая чаша выливается въ море,—настоящее море, наполненное живыми существами. Очевидно, масса морской воды по цвѣту сдѣлалась сгустившеюся и темноватою кровью и къ тому же зловонною. Такая масса была непригодна для жизни въ ней живыхъ существъ, и поэтому Іоаннъ замѣчаетъ, что все одушевленное въ морѣ умерло. Въ виду этого нѣтъ никакого основанія придавать и этой казни аллегорическій смыслъ. Это есть новое физическое бѣдствіе, которое постигаетъ антихристіанскій міръ и природу того времени; бѣдствіе при томъ не временное и быстро прекращающееся, но, какъ это нужно усматривать изъ 9 и 11 ст., продолжающееся постоянно вмѣстѣ съ бѣдствіями другихъ казней до самаго конца міра.

4—6. Третья казнь стоять въ близкой параллели съ первой египетскою казнью, по которой воды рѣки Нила обратились въ кровь (Исх. VII, 19—21). Въ пользу буквального пониманія и третьей казни, кромѣ аналогіи съ предыдущими, говоритъ и то замѣчаніе текста, что эти воды, сдѣлавшіяся кровью, люди должны были употреблять для утоленія своей жажды. Ангелъ водъ, какъ управитель опредѣленною стихіею, восхваляетъ Господа за Его правосудіе, за Его неизмѣняемость и за Его вѣрность Своему существу всесвятосту и правосудному. Необходимость пить кровь вмѣсто воды,—казнь страшная и непредставимая, для антихристіанскаго міра является справедливымъ возмездіемъ (ст. 6) за его страшную и непонятную жестокость по отношенію къ христіанству и противъ вѣрныхъ хранителей его.

7. Это Бож. правосудіе подтверждаютъ изъ-за жертвенника всесожженія закланные и убитые¹⁾, которые также восхваляютъ Господа за непреложность и неукоснительность Его суда и за справедливость.

8. Первыми тремя казнями были поражены сами люди, море и рѣки; теперь, въ четвертой казни, для довершенія пораженія физической природы

¹⁾ Kliefoth, Hengstenberg, Süller, Ebrard.

9. И жегъ людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имѣющаго власть надъ сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу.

10. Пятый Ангелъ вылилъ чашу свою на престолъ звѣря: и сдѣлалось царство его мрачно, и они кусали языки свои отъ страданія

11. и хулили Бога Небеснаго

отъ страданій своихъ и язвъ своихъ, и не раскаялись въ дѣлахъ своихъ.

12. Шестой Ангелъ вылилъ чашу свою въ великую рѣку Евфратъ: и высохла въ ней вода, чтобы готовъ былъ путь царямъ отъ восхода солнечнаго.

13. И видѣлъ я *выходящихъ* изъ устъ дракона и изъ устъ звѣря и изъ устъ лжепророка трехъ ду-

и условій земной жизни, поражается самое солнце. Понимая буквально, какъ и прежнія три казни, подъ поражениемъ солнца нужно понимать то, что тогда при общемъ разстройствѣ природы и солнечный свѣтъ измѣнить свою благотворную теплоту на нестерпимый зной ¹⁾).

9. По мѣрѣ того какъ увеличивались страданія антихристіанскаго міра отъ Бож. казней, все болѣе и болѣе обнаруживались его нечестіе, упорство и нераскаянность.

10. Пятая чаша гнѣва Божія выливается на самый престолъ звѣря. Звѣрь, это—антихристъ, его престолъ—сфера его власти, его подданные, составляющіе его царство. Сдѣлалось мрачнымъ именно его царство. Сила казни не столько во тьмѣ, сколько въ томъ впечатлѣніи, которое она производитъ: это впечатлѣніе страшной физической боли, которая вызываетъ даже скрежетъ зубовъ. Эту казнь нужно разсматривать какъ естественное слѣдствіе предыдущей казни. Страшный жаръ солнца, о которомъ говорилось въ четвертой казни, вслѣдствіе раскаленности воздуха и уничтоженія растительности и вслѣдствіе массы испареній, необходимо долженъ былъ произвести мрачное и грозное состояніе атмосферы. Кромѣ этого и вслѣдствіе этого царство антихриста сдѣлается мрачнымъ и въ томъ смыслѣ, что у людей возникнетъ такое настроеніе духа, которое можетъ быть названо мрачнымъ,—настроеніе злобы и отчаянія.

11. Отъ бѣдствій эта злоба все болѣе и болѣе возрастаетъ, а вмѣстѣ съ этимъ все болѣе и болѣе приближается время окончательнаго воздаянія и вѣчныхъ мученій.

12. Новымъ шагомъ приближенія къ этому конечному предѣлу является шестая чаша Бож. гнѣва. Она была вылита на великую рѣку Евфратъ, вслѣдствіе чего вода въ рѣкѣ высохла, и былъ открытъ свободный путь для восточныхъ царей. Рѣка Евфратъ, упоминаемая въ IX, 14, представляется въ Свящ. Писаніи границею между еврейскимъ царствомъ и враждебными ему восточными народами. Теперь, по дѣйствию Божію, воды рѣки высыхаютъ и уничтожается преграда для дѣятельности враждебной силы, и такимъ образомъ, открывается свободный доступъ восточнымъ царямъ для того, чтобы причинить новыя насилія вѣрному христіанскому обществу.—Въ шестой казни, очевидно, указаніе на общее усиленіе боговраждебной дѣятельности противъ христіанской церкви послѣдняго времени. Тогда возможно будетъ единство дѣйствія всѣхъ враждебныхъ христіанству силъ. Впрочемъ иссушеніе р. Евфрата говорить только объ этой возможности, о томъ же, въ чемъ проявится эта возможность, говорится въ слѣдующихъ стихахъ.

13. Именно, Іоаннъ видитъ трехъ нечистыхъ духовъ, подобныхъ жабамъ,

¹⁾ Ефремъ Сиринъ.

ховъ нечистыхъ, подобныхъ жабамъ:

14. Это — бѣсовскіе духи, творящіе знаменія; они выходятъ въ царямъ земли всей вселенной, чтобы собрать ихъ на брань въ оный великій день Бога Вседержителя.

15. Се, иду какъ тать: блаженъ бодрствующій и хранящій одежду свою, чтобы не ходить ему нагимъ и чтобы не увидѣли срамоты его.

16. И онъ собралъ ихъ на мѣсто, называемое по-Еврейски Армагеддонъ.

17. Седьмый Ангелъ вылилъ

выходящими изъ усть дракона (дѣвола), звѣря (антихриста) и жепророка (звѣря изъ земли). Для злыхъ духовъ символическимъ образомъ взять образъ жабъ. И это, конечно, потому, что, кто будетъ обладать злымъ духомъ со свойствами грязнаго животнаго — жабы, душа и дѣятельность того человѣка должны быть грязными въ нравственномъ отношеніи, слабыми и жалкими по своему цѣлямъ и проявленіямъ, но вмѣстѣ гордыми и превозносящимися. Объ образѣ появленія жабъ Іоаннъ замѣчаетъ, что онѣ выходятъ. Этотъ образъ долженъ мыслиться нами какъ издѣваніе, что вполне соотвѣтствуетъ, какъ внѣшнему виду жабъ, такъ и взгляду на дракона, антихриста и жепророка.

14. Эти злые духи становятся вдохновителями и руководителями земныхъ царей, а чрезъ нихъ и силами тѣхъ государствъ и народностей, надъ которыми царствуютъ эти послѣдніе. Въ этомъ смыслѣ и сказано, что злые духи собираютъ царей на брань. Брань — это послѣдняя мировая война, послѣднее выраженіе стремленія боговраждебной силы уничтожить царство Христово на землѣ¹⁾.

15. Слова: «се, иду какъ тать»... приходятъ на память самому Іоанну по поводу упоминанія о великомъ днѣ Господа, и онъ высказываетъ ихъ отъ своего имени, напоминая объ общеизвѣстномъ выраженіи Самого Бож. Учителя. Какъ звѣрье и исправные рабы, всѣ христіане должны ожидать пришествія Своего Господа, должны хранить свои одѣянія, одѣянія своего спасенія (1 Тео. V, 8), чтобы не предстать предъ очами Господа-Судьи нагими, лишенными всякихъ добродѣтелей (ср. III, 18).

16. Послѣ этого воспоминанія и напоминанія Іоаннъ снова возвращается къ рѣчи о нечистыхъ духахъ. Подъ выраженіемъ «онъ» собранъ, разумѣются тѣ же нечистые духи (какъ бы возглавляемые дѣволомъ), по внушенію которыхъ цари всей земли вмѣстѣ со своими народами собрались на мѣсто Армагеддонъ. Въ Свящ. Писаніи мы не находимъ какой-либо мѣстности подъ названіемъ Армагеддонъ. Слово Армагеддонъ несомнѣнно сложное, двойное, изъ «ар» и «Мегиддо». «Ар» еврейское слово значить равнина, а Мегиддо есть исторически извѣстное географическое мѣсто въ Палестинѣ, послужившее полемъ брани Варрака съ Сиссарою и Нехао съ іудейскимъ царемъ Іосіею. Такимъ образомъ долина Мегиддо является памятникомъ пораженія и радостнымъ и печальнымъ. Слѣдовательно, Апокалипсисъ, называя мѣсто собранія (царей) антихристіанскихъ войскъ Армагеддонъ, говоритъ о томъ, что это собраніе кончится славною побѣдою и страшнымъ пораженіемъ. Седьмой ангелъ выливаетъ свою чашу на воздухъ. Это означало пораженіе, поврежденіе той стихіи, которая составляетъ существенно необходимое условіе всего живущаго на землѣ. Седьмая труба была, такимъ образомъ, послѣднею трубою, предвозвѣщающею конецъ міра и наступленіе новой жизни. Если поражался самый воздухъ, то поражались не только внѣшнія условія земной человѣческой жизни, но разрушались и прежнія условія ихъ нравственной жизни. Въ

¹⁾ Ebrard, Kliefoth, Süller.

чашу свою на воздухъ: и изъ храма небснаго отъ престола раздался громкій голосъ, говорящій: совершилось!

18. И произошли молніи, громы и голоса, и сдѣбалось великое землетрясеніе, какового не бывало съ тѣхъ поръ, какъ люди на землѣ. Такое землетрясеніе! Такъ великое!

19. И городъ великій распался

на три части, и города языческіе пали, и Вавилонъ великій воспомянутъ предъ Богомъ, чтобы дать ему чашу вина ярости гнѣва Его.

20. И всякій островъ убѣжалъ, и горь не стало;

21. и градъ, величиною въ талантъ, палъ съ неба на людей, и хулили люди Бога за язвы отъ града, потому что язва отъ него была весьма тяжкая.

виду такой важности возвѣщаемаго седьмою чашею ея вылитіе сопровождается особеннымъ знаменательнымъ небеснымъ голосомъ: «совершилось». Этотъ голосъ правильнѣе приписывать Самому Господу. Слово «совершилось» напоминаетъ собою то же слово, которое раздалось изъ устъ умирающаго на крестѣ Господа. Какъ то слово было знакомъ окончанія Вѣтхаго Завета, такъ точно и голосъ Божій 17 ст. есть знакъ окончанія Новаго Завета. И здѣсь «совершилось» относится не только къ седьмой чашѣ, но и ко всѣмъ предшествующимъ казнямъ, ко всему домостроительству новозавѣтнаго спасенія человѣческаго рода.

18. Произошли тѣ же самыя явленія, которыя были и послѣ седьмой трубы (XI, 19); но теперь землетрясеніе, какъ знаменіе наступающаго конца, послѣдняго и рѣшительнаго переворота, было столь сильнымъ, что Іоаннъ не находитъ даже словъ для обозначенія этой силы его и разрушительности.

19. Подъ великимъ городомъ, распавшимся вслѣдствіе землетрясенія на три части, можно разумѣть и Іерусалимъ, хотя въ Свящ. Писаніи онъ нигдѣ не называется этимъ именемъ. Но здѣсь разумѣется городъ будущаго антихристіанскаго царства, независимо отъ того, какимъ именемъ онъ будетъ называться. Тогда же, при землетрясеніи, и великому Вавилону было дано выпить чашу вина ярости гнѣва Божія. Вавилономъ здѣсь названъ тотъ же великій городъ, но только не просто какъ географическая величина, а какъ центральный пунктъ будущаго антихристіанскаго царства (ср. IV, 8). Названіе Вавилонъ употреблено здѣсь какъ бы для обозначенія антихристіанскаго нечестія, которымъ будутъ жить люди послѣдняго времени. Это-то нечестіе и воспоминаютъ теперь Господомъ, и за него всѣ нечестивые должны испить чашу Бож. гнѣва (ср. XIV, 8, 10).

20. Вслѣдствіе землетрясенія, какъ бываетъ и обыкновенно, измѣнится очертаніе суши, а нѣкоторые острова совсѣмъ исчезнутъ, погружившись въ море; и такимъ образомъ, вся природа будетъ въ конецъ разорена и обезображена. Но и, люди не останутся нетронутыми: на нихъ падетъ градъ величиною въ талантъ. Однако же, испытывая такое наказаніе и сознавая, что причина его заключается въ гнѣвѣ Господа Бога, они не только не раскаиваются, но прямо хулятъ Бога, хулятъ Его, какъ всемогущаго мироправителя. Что же теперь остается для нихъ? Остается послѣдній страшный судъ, произнесеніе окончательнаго приговора и начало вѣчныхъ мученій.

ГЛАВА XVII.

1. И пришелъ одинъ изъ семи Ангеловъ, имѣющихъ семь чашъ, и говоря со мною, сказалъ мнѣ: подойди, я покажу тебѣ судъ надъ великою блудницею, сидящею на водахъ многихъ;

2. съ нею блудодѣйствовали цари земные, и виною ея блудодѣянія упивались живущіе на землѣ.

3. И повелъ меня въ духѣ въ пустыню; и я увидѣлъ жену, си-

дающую на звѣрѣ багряномъ, исполненномъ именами богохульными, съ семью головами и десятию рогами.

4. И жена облечена была въ порфиру и багряницу, украшена золотомъ, драгоценными камнями и жемчугомъ, и держала золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодѣянія ея;

XVII.

Объяснительное видѣніе блудницы и звѣря (1--2); описаніе блудницы, сидѣвшей на звѣрѣ въ царской одеждѣ, съ чашею мерзостей въ рукѣ и упившейся кровію святыхъ (3--6); объясненіе символа звѣря, его самого, семи его головъ и десяти роговъ, которые обозначаютъ царей, имѣющихъ быть исполнителями приговора Божія надъ звѣремъ и блудницею, т. е. великимъ городомъ (7--18).

1. Въ новомъ видѣніи, не непосредственно, Іоаннъ даетъ объясненія предыдущимъ видѣніямъ. Предъ Іоанномъ является одинъ изъ семи ангеловъ, въ рукахъ которыхъ были чаши Бож. гнѣва. Въ выраженіи «подойди» можно усматривать указаніе на перемѣну направленія мыслей и внимательности Іоанна. Онъ долженъ теперь обратить свой пророческій взоръ на судъ надъ великою блудницею, сидящею на водахъ многихъ. Подъ блудницею здѣсь нужно разумѣть тотъ самый городъ Вавилонъ, о которомъ упомянуто въ XIV, 8; тамъ онъ названъ великимъ городомъ и охарактеризованъ, какъ блудница. Надъ нимъ долженъ произойти и по словамъ XVI, 19. Великая блудница, это, несомнѣнно, городъ (ст. 18) и городъ будущаго времени, городъ антихристіанскаго царства, который можетъ быть названъ Вавилономъ или Римомъ по сходству своей культуры и по своему боговраждебному развращающему вліянію на другіе народы.

2. Подъ блудодѣйствомъ нужно разумѣть распространеніе безнравственныхъ обычаевъ и боговраждебности чрезъ лицемѣрную политику и развратную религію и культъ, общее развращеніе ¹⁾ (ср. Іезек. XXIII, 17). Но такого общаго развращенія, общаго паденія религіи и распространенія боговраждебности можно ожидать только отъ города и государства послѣдняго антихристіанскаго царства.

3. Замѣчаніе, что повелъ «въ духѣ» есть указаніе на то, что это дѣйствіе происходило лишь въ видѣніи,—лишь въ своемъ экстатическомъ состояніи духа, а не тѣломъ Іоаннъ переносится въ пустыню. Пустыня берется здѣсь въ нравственно-религіозномъ смыслѣ, въ смыслѣ оставленности, отдаленности. Великая блудница находится въ пустынѣ не въ какомъ другомъ смыслѣ, какъ въ томъ, что она за свое злодѣяніе совершенно оставлена

¹⁾ Kliefoth, Lütardt.

5. и на челѣ ея написано има: тайна, Вавилонъ великій, мать блудницамъ и мерзостямъ земнымъ.

6. Я видѣлъ, что жена упоена была кровью святыхъ и кровью свидѣтелей Иисусовыхъ, и видя ее, дивился удивленіемъ великимъ.

7. И сказалъ мнѣ Ангель: что

ты дивишься? я скажу тебѣ тайну жены сей и звѣря, носящаго ее, имѣющаго семь головъ и десять роговъ.

8. Звѣрь, котораго ты видѣлъ, былъ, и нѣтъ его, и выйдетъ изъ бездны, и пойдетъ въ погибель; и удивятся тѣ изъ живущихъ на землѣ, имена которыхъ не вписаны

Богомъ и обречена на духовную смерть, на нравственную гибель. Такая оставленность является вполнѣ заслуженною для нея, такъ какъ она, по выраженію Апокалипсиса, отрекшись отъ Бога и христіанской религіи, возсѣла на звѣрѣ; на него и на его силы всецѣло полагается жена любодѣйца, а не на Бога и на Его помощь. Звѣрь этотъ (XI, 6; XII, 3, 13)—драконъ—дѣволъ, который названъ багрянцемъ, т. е. облеченнымъ въ царскую багрянницу, какъ міродержатель тьмы вѣка сего. Какъ къ дѣволу, къ звѣрю подходит и та черта описанія, что онъ былъ преисполненъ богохульными именами: онъ—богоявредная сила. И жена тоже облечена въ порфиру и багрянницу, что также указываетъ на царскую и гордую роскошь,—на богатство, свойственное царственному городу, подобно Вавилоу и Риму. Жена, городъ послѣдняго времени, взяла отъ міра все, что въ немъ считается драгоценностью. Она изображается держащею въ рукахъ золотую чашу, наполненную мерзостью и нечистою ея блудодѣйства. Это значитъ, что жена была, какъ городъ антихристіанскаго царства, распространительницею безбожной и безнравственной культуры среди окружающихъ и подчиненныхъ ему народовъ.

5. О внутреннемъ существѣ жены говоритъ имя на ея челѣ. На ея челѣ будетъ отражаться ея внутренняя духовная жизнь и стремленія. Это имя есть «тайна», т. е. таинственное, и самое имя, состоящее изъ названія «великій Вавилонъ» нужно понимать не въ буквальномъ смыслѣ, но въ переносномъ и символическомъ ¹⁾. Вавилонъ есть название и символъ будущаго антихристіанскаго города, который по своему развращающему вліянію на подчиненные города и народы будетъ истинною матерью блудодѣйства и земныхъ мерзостей.

6. Далѣе Іоаннъ замѣтилъ, что жена была упоена кровью святыхъ и свидѣтелей І. Христа. Это говоритъ о томъ, что городъ Вавилонъ будетъ виновенъ въ пролитіи крови святыхъ, въ жестокомъ гоненіи противъ свидѣтелей христіанской вѣры. И видя это Іоаннъ дивился удивленіемъ великимъ. Причина удивленія Іоанна заключается въ таинственномъ, достойномъ изумленія сочетаніи звѣря и жены, въ ихъ взаимной связи, общей дѣятельности и проявленіи въ мірѣ. Далѣе и слѣдуетъ разъясненіе.

8. Звѣрь есть дѣволъ, такъ или иначе проявляющій въ мірѣ свое господство и свою сатанинскую силу. Въ прошедшемъ, т. е. прежде въ Ветхомъ заветѣ онъ былъ княземъ міра сего и господствовалъ чрезъ подопклонство и чародѣйство. Но потомъ его не стало, нѣтъ его и теперь, т. е. во дни полученія Іоанномъ откровенія. Вслѣдствіе искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя дѣволъ лишился своего прежняго обаянія (Іоан. XII, 31), и его не стало на землѣ, какъ явнаго и открытаго властителя человѣческаго рода. Онъ находится въ безднѣ, т. е. состояніи связанности. Но это

¹⁾ Ebrard, Hengstenberg и др.

въ книгу жизни отъ начала міра, видя, что звѣрь былъ, и нѣтъ его, и явится. *

9. Здѣсь умъ, имѣющій мудрость. Семь головъ суть семь горъ, на которыхъ сидитъ жена,

10. и семь царей, изъ которыхъ пять пали, одинъ есть, а другой еще не пришелъ, и когда придетъ, не долго ему быть.

11. И звѣрь, который былъ и котораго нѣтъ, есть восьмой, и изъ числа семи, и пойдетъ въ погибель.

12. И десять роговъ, которые ты видѣлъ, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примутъ власть со звѣремъ, какъ цари, на одинъ часъ.

13. Они имѣютъ однѣ мысли и передадутъ силу и власть свою звѣрю.

14. Они будутъ вести брань съ Агнцемъ, и Агнецъ побѣдитъ ихъ, ибо Онъ есть Господь господствующихъ и Царь царей; и тѣ, которые съ Нимъ, суть званые и избранные и вѣрные.

заключеніе не окончательное и не полное. Діаволь освободится и выйдетъ оттуда (XX, 7). Въ погибель, погибель окончательную діаволь пойдетъ только послѣ, въ отдаленномъ, для Іоанна, будущемъ. Для діавола какъ духа безсмертнаго погибелью можетъ служить не уничтоженіе, но геенна, вѣчныя мученія, поэтому онъ и называется сыномъ погибели (2 Фес. II, 3). Исчезновенію и появленію звѣря удивятся всѣ тѣ, которые не вписаны въ книгу жизни (XIII, 8), но другіе, вѣрные христіане будутъ знать истинное значеніе появленія звѣря—діавола въ его прежней силѣ.

9—14. «Здѣсь умъ», т. е. нужно особенное напряженіе ума, которое свойственно мудрому человѣку. Если имя жены и звѣря нужно принимать не въ историческомъ, а въ символическомъ смыслѣ, то и семь горъ нельзя понимать буквально, такъ какъ онѣ составляютъ часть всего символическаго образа¹⁾. Если же подъ женою нужно разумѣть антихристіанское царство, то и подъ семью головами звѣря—діавола нужно разумѣть земныя царства, въ направленіи и развитіи которыхъ выразилась сила діавола и его боговраждебныя усилія къ развращенію человѣческаго рода. А такъ какъ каждое историческое царство имѣетъ свои историческіе города, какъ выразителей своей культуры, и царей, какъ носителей государственной власти, то съ представленіемъ о государствахъ неразрывно должно быть связано и представленіе о царяхъ. Поэтому въ апокалиптическомъ видѣніи мы подъ однимъ и тѣмъ-же образомъ головъ, по указанію ангела, должны видѣть и семь горъ и семь царей (ст. 10). Звѣрь есть міровая сила въ ея историческомъ развитіи, въ ея смѣнѣ однихъ царствъ другими. Эти царства падаютъ одно за другимъ, смѣняясь предыдущее послѣдующимъ. Въ этомъ смыслѣ и можетъ быть сказано, что во времени Іоанна пало уже пять царствъ (царей), шестое существовало, седьмое послѣдуетъ за нимъ, а послѣ него возникнетъ послѣднее, которымъ и закончится исторія развитія міровой богоборной силы діавола на землѣ. О первыхъ пяти міровыхъ царствахъ, уже павшихъ, можно говорить только предположительно. Такими царствами могутъ быть названы: Ассирійское, Вавилонское, Персидское, Македонское и Сирійское,—послѣднія царства прямо указаны у прор. Даниила. О шестомъ царствѣ сказано: «одинъ есть»; такъ какъ во дни Іоанна міровымъ царствомъ было римское, то, очевидно, оно имѣется въ виду, какъ

¹⁾ Hengstenberg, Kliefoth, Süller, Яковлевъ.

15. И говоритъ мнѣ: воды, которыя ты видѣлъ, гдѣ сидятъ блудница, суть люди и народы, и племена и языки.

16. И десять роговъ, которые ты видѣлъ на звѣрѣ, сіи возненавидятъ блудницу, и разорятъ ее и обнажатъ, и плоть ея съѣдятъ, и сожгутъ ее въ огнѣ,

17. потому что Богъ положилъ имъ на сердце исполнить волю Его, исполнить одну волю, и отдать царство ихъ звѣрю, доколѣ не исполнятся слова Божіи.

18. Жена же, которую ты видѣлъ, есть великій городъ, царствующій надъ земными царями.

шестое въ ряду другихъ. О седьмомъ царствѣ Іоаннъ выражается неопредѣленно. Оно еще не наступило, во когда придетъ, то недолго ему быть. Такъ какъ римское царство въ настоящее время пало, то смѣнившее его царство, или міръ, германо-славянскихъ народовъ, можно считать царствомъ седьмымъ; оно должно продолжиться до времени возникновенія восьмого царства. Это восьмое царство называется звѣремъ (ст. 11), о которомъ было упомянуто въ 8 ст. какъ о такомъ, который былъ и котораго нѣтъ и изъ числа семи и пойдетъ въ погибель. Наименованіе звѣремъ заставляетъ понимать подъ восьмымъ царемъ антихриста и его царство. Выраженіе «и нѣтъ», говорить о той смертельной ранѣ, которая была видима на одной изъ головъ звѣря, и которая исцѣляла. Такъ какъ голова звѣря есть то-же, что и царства, то и исцѣленіе одной головы, возвращеніе ея къ жизни можетъ говорить о возобновленіи какого-либо изъ семи царствъ, которое въ своемъ новомъ видѣ будетъ царствомъ антихриста. Оно возникнетъ изъ семи, что значитъ, что оно будетъ заключать въ себѣ особенности семи предшествовавшихъ царствъ. Это именно царство антихриста, самое боговраждебное, но оно и послѣднее. Оно пойдетъ въ погибель, въ геенну вѣчную. Цари, обозначаемые рогами, представляются не имѣющими самостоятельныхъ царствъ. Если они и примутъ царскую власть, т. е. право правителей и законодателей, то лишь вмѣстѣ съ звѣремъ, какъ своимъ сюзереномъ, и то только на короткое время, на одинъ часъ ¹⁾. Это, такимъ образомъ, представители народовъ и царствъ послѣдняго времени ²⁾. Они отличны отъ царей, представителей міровыхъ государствъ, которые названы головами звѣря (Св. Ириней, Св. Ефремъ Сир). Антихристъ какъ нельзя лучше воспользуется этими представителями (рогами) народовъ и царствъ, ихъ настроеніемъ и образомъ мыслей и соединитъ ихъ вмѣстѣ для борьбы съ Агнцемъ, противъ христіанства и всего святого. Но побѣда въ этой борьбѣ останется на сторонѣ Агнца—І. Христа, Который побѣдитъ и лично и чрезъ избранныхъ и вѣрныхъ Своихъ служителей, подвизавшихся на землѣ въ борьбѣ съ діаволомъ и со всѣмъ его воинствомъ.

15. Въ таинственномъ символическомъ смыслѣ подъ водами, по словамъ ангела, нужно разумѣть многіе народы, которые относились къ главному городу, какъ народы подчиненные. Десять роговъ—десять царей будущаго антихристіанскаго времени возненавидятъ блудницу (ст. 16), т. е. городъ антихристіанскаго царства. Ненависть обнаружится въ разрушеніи города. Подобно тому какъ дикіе звѣри разрываютъ на части и пожираютъ свои жертвы, такъ точно уничтожатъ городъ и апокалиптическіе цари; они предадутъ его полнѣйшему разоренію огнемъ и мечемъ, и расхитятъ всѣ его

¹⁾ Hengstenberg, Süller, Ebrard.

²⁾ Lütardt, Ebrard.

ГЛАВА XVIII.

1. Послѣ сего я увидѣлъ инаго Ангела, сходящаго съ неба и имѣющаго власть великую; земля освѣтилась отъ славы его.

2. И воскликнулъ онъ сильно, громкимъ голосомъ говоря: палъ, палъ Вавилонъ, великая блудница, сдѣлался жилищемъ бѣсовъ и пристанищемъ всякому нечистому духу, пристанищемъ всякой не-

чистой и отвратительной птицѣ; ибо яростнымъ виномъ блудодѣнія своего она напоила всѣ народы,

3. и цари земные любодѣйствовали съ нею, и купцы земные разбогатѣли отъ великой роскоши ея.

4. И услышалъ я иный голосъ съ неба, говорящій: выйди отъ

дорогѣнности. Такимъ образомъ Бож. воля воспользуется царями, какъ послушнымъ орудіемъ своего міроуправленія, для того, чтобы постепенно довести исторію міра до предопредѣленнаго конца: Судъ надъ городомъ, столицей антихристіанскаго царства, разореніе по желанію самого царя—антихриста будетъ предвозвѣщеніемъ конца міра и наступленія Бож. суда.

XVIII.

Возмездіе Вавилону и плачь о его гибели. Явленіе ангела съ вѣстью объ этой гибели и объясненіе ея причины (1—3). Приглашеніе праведниковъ выйти изъ Вавилона, обреченнаго на гибель въ воздаяніе за его прежній развратъ и роскошь (4—8). Плачь о Вавилонѣ: царей земныхъ роскошествовавшихъ въ немъ прежде, концовъ, пользовавшихся его богатою торговлею, и плавающихъ на корабляхъ въ дѣляхъ торговли съ Вавилономъ (9—10). Радость небожителей по поводу уничтоженія Вавилона съ его соблазнами и преступленіями (20—24).

1—3. Иоаннъ видитъ инаго ангела, который нисходитъ съ неба. Его слава и величіе говорить о томъ, что онъ былъ посланникомъ съ великою миссіею, съ вѣстью о страшномъ судѣ возмездія надъ грѣшнымъ Вавилономъ 1). Ангелъ сильнымъ голосомъ возвѣщаетъ о томъ же паденіи того же Вавилона, о которомъ было возвѣщено XIV, 8 и XVI, 19. Вавилонъ, сообразно съ этимъ пророчествомъ ангела, послѣ своего паденія сдѣлается жилищемъ бѣсовъ и пристанищемъ всякаго нечистаго духа. Городъ сдѣлается совершенною пустынею, мѣстомъ мрачныхъ развалинъ. Причина паденія Вавилона это—развращающее вліяніе его политики и нравовъ на всѣ земные народы. Въ опустошеніи, какъ дѣлѣ возмездія по Бож. суду, сказывается полная противоположность прежнему состоянію города. Насколько во дни своего могущества и процвѣтанія Вавилонъ былъ центромъ государственнаго могущества, міроваго вліянія на жизнь и нравы и предметомъ подражанія для всего всемірнаго антихристіанскаго царства, настолько прежде онъ былъ центромъ мировой торговли, настолько же ничтоженъ онъ теперь.

4. Съ 4 ст. начинается рѣчь другого лица, подъ которымъ болѣе правильно разумѣть Самого І. Христа, Который обращается отъ Своего имени къ избраннымъ христіанамъ, какъ къ народу Своего царства (ср. Исх.

1) Ebrard, Kliefoth, Lütardt п др.

нея, народъ Мой, чтобы не участвовать вамъ въ грѣхахъ ея и не подвергнуться язвамъ ея;

5. ибо грѣхи ея дошли до неба, и Богъ вспомянулъ неправды ея.

6. Воздайте ей такъ, какъ и она воздала вамъ, и вдвое воздайте ей по дѣламъ ея; въ чашѣ, въ которой она приготовляла вамъ вино, приготовьте ей вдвое.

7. Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мученій и горестей; ибо она говоритъ въ сердцѣ своемъ: сижу царицею, я не вдова, и не увижу горести!

8. Зато въ одинъ день придуть на нее казни, смерть и плачь и голодь, и будетъ сожжена огнемъ, потому что силенъ Господь Богъ, судящій ее.

9. И восплачутъ и возрыдають о ней цари земные, блудодѣйствовавшіе и роскошествовавшіе съ нею, когда увидятъ дымъ отъ пожара ея,

10. стоя издали отъ страха мученій ея и говоря: горе, горе тебѣ, великій городъ Вавилонъ, городъ крѣпкій, ибо въ одинъ часъ пришелъ судъ твой!

11. И купцы земные восплачутъ и возрыдають о ней, потому что товаровъ ихъ никто уже не покупаетъ,

12. товаровъ золотыхъ и серебряныхъ, и камней драгоценныхъ и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякаго благовоннаго дерева, и всякихъ издѣлій изъ слоновой кости, и всякихъ издѣлій изъ дорогихъ деревьевъ, изъ мѣди и жельза и мрамора,

13. корицы и еиміама, и мвры и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овецъ, и коней и колесницъ, и тѣлъ и душъ человѣческихъ.

14. И плодовъ, угодныхъ для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось отъ тебя,—ты уже не найдешь его.

XIX, 12). Повелѣніе Господа: «выйди отъ нея, народъ Мой», означаетъ окончательное отдѣленіе общества избранныхъ христіанъ послѣдняго времени отъ нечестиваго антихристіанскаго общества. Кончилось долготерпѣніе Божіе и должно наступить время воздаянія. Богъ вспомнилъ всѣ неправды Вавилона, всѣ его беззаконія, они превосшли мѣру.

6. «Воздайте ей»—это приказаніе отъ того же лица, которому принадлежитъ и голосъ 4 ст., но къ другому субъекту. Этими исполнителями Бож. повелѣнія, очевидно, являются тѣ самые цари, которые были назначены исполнителями Бож. воли относительно суда надъ Вавилономъ. Имъ повелѣвается воздать, отплатить Вавилону, какъ и онъ воздавалъ «вамъ», ибо отъ его развращенной жизни, отъ его насилій страдали не только избранные христіане, гонимые и преслѣдуемые, но даже и сами нечестивые цари и народы. Сильнаго двойного наказанія, страданія Вавилонъ вполнѣ заслужилъ своимъ крайнимъ нечестіемъ, своимъ развращающимъ примѣромъ и вліяніемъ. Его виновность обнаружилась собственно въ томъ, что онъ поилъ народы виномъ своего блудодѣянія (XIV, 4; XVII, 2, 4).

7. Его прежняя гордость и самоувѣренность, какъ столица антихристіанскаго царства, какъ дѣйствительной царицы, а не какъ вдовы, не имѣющей мужа, царя, окажутся въ совершенной противоположности съ его внезапной гибелью. Онъ считалъ себя всесильнымъ, вѣчнымъ, но его постигнетъ гибель и по-

15. Торговавшіе всѣмъ сямъ, обогатившіеся отъ нея, станутъ вдали отъ страха мученій ея, плача и рыдая,

16. и говоря: горе, горе *тебѣ*, великій городъ, одѣтый въ виссонь и порфиру и багряницу, украшенный золотомъ и камнями драгоценными и жемчугомъ,

17. ибо въ одинъ часъ погубило такое богатство! И всѣ кормчіе, и всѣ плывущіе на корабляхъ, и всѣ корабельщики, и всѣ торгующіе на морѣ стали вдали,

18. и видя дымъ отъ пожара ея, возопили, говоря: какой городъ подобенъ городу великому?

19. И посыпали пепломъ головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе *тебѣ*, городъ великій, драгоценностями котораго обогатились всѣ, имѣющіе корабли на морѣ: ибо опустѣлъ въ одинъ часъ!

20. Веселись о семъ, небо и святые Апостолы и пророки, ибо совершилъ Богъ судъ вашъ надъ нимъ.

21. И одинъ сильный Ангель взялъ камень, подобный большому жернову, и повергъ въ море, говоря: съ такимъ стремленіемъ поверженъ будетъ Вавилонъ, великій городъ, и уже не будетъ его;

стигнетъ внезапно, въ одинъ день и одновременно обрушатся на него казни ¹⁾). Черезъ это и будетъ доказано, что силенъ Господь Богъ, судящій его (ст. 8). О томъ впечатлѣніи, которое будетъ произведено этими казнями, говорится въ слѣдующихъ стихахъ. Прежде всего восплачутъ цари, правители отдѣльных провинцій и государствъ, составлявшихъ единое антихристіанское царство; для нихъ особенно чувствительно будетъ опустошеніе столичнаго города. Но они только издали будутъ наблюдать за казнью и не осмѣлятся прійти на помощь и предотвратить гибель и только будутъ восклицать: горе, горе! Далѣе оплакиваютъ разрушеніе купцы, которое само собою и непосредственно отзывается на ихъ интересахъ, такъ какъ съ міровымъ городомъ Вавилономъ была тѣсно связана міровая торговля. Купцы такъ же только издали будутъ восклицать: горе, горе! Это горе и для купцовъ, ибо они не только потеряли рынокъ для своей торговли, но и сами находятся въ страхѣ и опасности на самихъ себѣ испытать всѣ тѣ ужасы, которые уже постигли жителей Вавилона.—Мореплаватели, выражая свою скорбь по поводу разрушенія Вавилона, посыпятъ даже на свои головы пепель, въ знакъ своей печали.

20. Но если паденіе Вавилона для обитателей земли, стоящихъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ антихриста было причиною ихъ горя, то для жителей неба и для тѣхъ которые живутъ для неба, это событіе будетъ предметомъ радости. Приглашаются къ радости небо, святые, апостолы и пророки. Причина радости—наступленіе послѣдняго и окончательнаго суда Божія, котораго просили и желали прославившіеся мученики (Ап. VI, 10). Судъ этотъ составляетъ предметъ радости небожителей, ибо онъ есть торжество Бож. правосудія.

21. Иоаннъ при томъ видитъ символическое изображеніе внезапности и непоправимости паденія Вавилона. Одинъ (нѣкоторый) ангель бросилъ въ море большой камень. Этотъ образъ означаетъ тѣ, что какъ тяжелый камень,

¹⁾ Андрей Кесар. Kliefoth.

22. и глоса играющихъ на гусляхъ и поющихъ, и играющихъ на свирѣляхъ и трубящихъ трубами въ тебѣ уже не слышно будетъ; не будетъ уже въ тебѣ ни каковаго художника, ни каковаго художества, и шума отъ жернововъ не слышно уже будетъ въ тебѣ;

23. и свѣтъ свѣтильника уже

не появится въ тебѣ; и голоса жениха и невесты не будетъ уже слышно въ тебѣ, ибо купцы твои были вельможи земли, и волшебствомъ твоимъ введены въ заблужденіе всѣ народы.

24. И въ немъ найдена кровь пророковъ и святыхъ и всѣхъ убитыхъ на землѣ.

ГЛАВА XIX.

1. Послѣ сего я услышалъ на небѣ громкій голосъ какъ-бы многочисленнаго народа, который говорилъ: аллилуя! спасеніе и слава, и честь и сила Господу нашему,

2. ибо истинны и праведны суды Его! потому что Онъ осудилъ ту великую любодѣйцу, которая растлила землю любодѣйствомъ своимъ, и взывала кровь рабовъ Своихъ отъ руки ея.

брошенный въ море, исчезаетъ въ немъ быстро и безвозвратно, такъ точно по Бож. суду безслѣдно и безвозвратно погибнетъ и Вавилонъ. Къ этому образу ангелъ, далѣе, присоединяетъ и словесное описаніе той опустошенности и заброшенности, которыя постигнуть Вавилонъ. Въ заключеніе ангелъ объясняетъ и причину самаго суда надъ городомъ и его жителями. Первая вина ихъ та, что купцы обратились въ вельможъ и придали безнравственное направленіе своей торговлѣ. Далѣе, вина въ его волшебствѣ, т. е. его развращающей политикѣ. Наконецъ послѣдняя и самая важная вина Вавилона въ томъ, что въ немъ была найдена кровь пророковъ, святыхъ и всѣхъ убитыхъ на землѣ (ср. XVII, 6). Это значитъ, что Вавилонъ, какъ городъ при концѣ міра, столица антихристіанства и мѣсто высшаго проявленія боговраждебности, былъ виновникомъ пролитія крови всѣхъ убитыхъ на землѣ; такъ какъ зло и грѣхи будущаго антихристіанскаго міра были плодомъ и послѣдствіемъ всей долговременной исторіи зла, то, по справедливости, на антихристіанскій міръ (Вавилонъ) падаетъ и отвѣтственность за все міровое зло.

XIX.

Ликованіе на небѣ и на землѣ, пѣніе аллилуія небожителями по поводу наступившаго брака Агнца съ его невестою (1—8). Поклоненіе Іоанна ангелу, пояснявшему видѣніе (9—10). Видѣніе Вѣрнаго и Истиннаго на бѣломъ конѣ, Его внѣшній видъ, украшенія и одѣяніе (11—16). Судъ Божій надъ звѣремъ, лжепророкомъ и ихъ поклонниками (17—21).

1. Въ 19 главѣ говорится о торжественной радости по поводу гибели Вавилона, ибо это событіе предвозвѣщало близкое и окончательное торжество добра и истины. Св. тайнозритель слышитъ новый, громкій небесный (на небѣ въ его противоположности землѣ) голосъ, т. е. звуки пѣнія (ср. X, 3;

3. И вторично сазали: аллилуія! И дымъ ея восходилъ во вѣки вѣковъ.

4. Тогда двадцать четыре старца и четыре животныхъ пали и поклонились Богу, сидящему на престолѣ, говоря: аминь! аллилуія!

5. И голосъ отъ престола исшелъ говорящій: хвалите Бога нашего, всѣ рабы Его и боящіяся Его, малые и великіе.

6. И слышалъ я какъ-бы го-

лость многочисленнаго народа, какъ-бы шумъ водъ многихъ, какъ-бы голосъ громовъ сильныхъ, говорящихъ: аллилуія! ибо воцарился Господь Богъ Вседержитель.

7. Возрадуемся и возвеселимся и воздадимъ Ему славу; ибо наступилъ бракъ Агнца, и жена Его приготовила себя.

8. И дано было ей облечься въ виссонъ чистый и свѣтлый; виссонъ же есть праведность святыхъ.

XVI, 18) исключительно блаженныхъ ангеловъ ¹⁾ съ четырьмя серафимами—животными во главѣ (IV, 8). Они взываютъ: «аллилуія» (съ еврейскаго языка «хвалите Бога») (ср. Пс. CV, 48). Прославляютъ за спасеніе, которое нужно понимать въ смыслѣ совершеннаго избавленія христіанскаго общества отъ козней діавола. Подъ славою же нужно разумѣть славу Божію, которая свойственна Богу отъ вѣка; а сила, какъ Бож. всемогущество, есть основаніе этой побѣды, этого торжества.

3. Третій стихъ содержитъ въ себѣ повтореніе пѣсни аллилуія, но съ присоединеніемъ новаго основанія этой хвалы Господа. Это-тс, что гибель Вавилона отъ десяти царей есть гибель вѣчная и окончательная, составляющая переходъ къ вѣчному царству, ибо вѣчный дымъ говоритъ о вѣчномъ огнѣ геенскихъ мученій. Поэтому-то старцы и серафимы-животныя падаютъ и произносятъ: «аминь, аллилуія». (Пс. CV, 48).

5. Едва замолкло ангельское пѣніе, какъ послышался голосъ отъ Бож. престола, отъ Самого І. Христа, который требовалъ, чтобы всѣ рабы Божіи воздали славу Богу.

6—7. Въ отвѣтъ на призывъ Бож. голоса І. Христа Іоаннъ слышитъ новое пѣніе. Звуки этого пѣнія онъ сравниваетъ съ шумомъ говора, пѣнія многочисленнаго народа. Можно думать, что оно было столько же небеснымъ, сколько и земнымъ. Въ немъ участвуютъ всѣ прославленные люди и мученики послѣдняго времени, находящіеся на небѣ, и всѣ тѣ, которые назначены къ прославленію, но еще находились на землѣ. Вслѣдствіе этого звуки пѣнія были столь сильны и столь торжественны. Основаніе хвалы прежде всего въ томъ, что наступило царство Вседержителя Бога, т. е. царство будущаго вѣка. Вторымъ побужденіемъ къ радостному славословію служить то, что уже наступилъ бракъ Агнца и жена Его приготовила себя. Здѣсь говорится о единеніи І. Христа съ Его обществомъ, но не о совершившемся наступленіи этого царства, а только о моментѣ самомъ близкомъ къ нему. Это—тотъ же самый моментъ эсхатологіи, когда Господь, по звуку трубы ангела, собираетъ всѣхъ Своихъ избранныхъ, отдѣливъ ихъ отъ нечестивыхъ, поставляетъ по правую сторону Своего престола (Ме. XXV, 23), для произнесенія окончательнаго приговора суда. Общество вѣрныхъ христіанъ, дожившихъ до послѣдняго времени, и есть эта женщина, эта невѣста Агнца. Оно приготовило себя къ встрѣчѣ своего жениха, І. Христа.

8. Невѣста І. Христа одѣта въ льняную одежду, которая означаетъ ея святость, и которая дана была ей Самимъ Господомъ. Она есть свидѣтель-

¹⁾ Ewald.

9. И сказал мнѣ Ангелъ: напиши: блаженны званые на брачную вечерю Агнца. И сказалъ мнѣ: сія суть истинныя слова Божіи.

10. Я палъ къ ногамъ его, чтобы поклониться ему; но онъ

сказалъ мнѣ: смотри, не дѣлай сего; я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово. Богу поклонись, ибо свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчества.

ство того, что невѣста угодна Господу и можетъ войти въ Его брачный чертогъ. Свѣтлость христіанскаго одѣянія названа праведностью святыхъ. А эта праведность человѣка, какъ его право на близость къ Богу, можетъ достигаться и достигается одновременно двумя путями: и собственною добродѣтелью и Бож. благодатью оправданія. Чистая и совершенная невѣста Агнца, т. е. христіанское общество послѣдняго времени, есть такое общество, члены котораго достигли высшаго, возможнаго для человѣка, нравственнаго совершенства при содѣйствіи Бож. благодати; оно есть, такъ сказать, плодъ историческаго взаимодействія благодати христіанства и собственныхъ усилій человѣка.

9. Въ дальнѣйшемъ Іоаннъ слышитъ подтвержденіе будущаго блаженнаго состоянія избранныхъ и совершенныхъ христіанъ. Ему повелѣвается однимъ изъ ангеловъ написать: «блаженны званые»... — Это совершенные христіане послѣдняго антихристіанскаго времени, оставшіеся въ живыхъ до пришествія Господа. Ихъ-то и утыкаетъ откровеніе и имъ говорить, что ихъ скорби и страданія служатъ условіемъ ихъ блаженной жизни будущаго. Они блаженны какъ званые, ибо для нихъ какъ избранныхъ и совершенныхъ уготовано Богомъ блаженство, которое они и получаютъ въ награду за свои страданія, за свой трудъ при достиженіи благочестія и совершенства. Самая же брачная вечеря есть выраженіе самаго тѣснаго общенія съ Господомъ, которое можетъ быть только въ будущей жизни, только послѣ окончательнаго и совершеннаго водаренія І. Христа, послѣ Его втораго пришествія. Слова о блаженствѣ земныхъ достойны полной вѣры и принатія, такъ какъ они принадлежатъ Самому Богу, совершеннѣйшей Истинѣ и источнику всякаго откровенія, поэтому ангелъ и называетъ ихъ истинными Бож. словами.

10. Іоаннъ палъ къ ногамъ ангела. Преклоненіе Іоанна было естественнымъ, невольнымъ слѣдствіемъ чрезвычайнаго впечатлѣнія явленія ангела и его словъ. Содержаніе словъ было столь поразительно, что Іоаннъ не удержался и упалъ къ ногамъ говорившаго ангела, какъ падалъ къ ногамъ ангела прор. Даніиль. Ангелъ и исправляетъ эту невольную человѣческую ошибку тайноврѣтателя и разъясняетъ, что, какъ бы ни были величественны тѣ или другія явленія на землѣ, люди изъ-за нихъ не должны забывать Бога, Который есть ихъ первопричина и единственно достойный поклоненія и служенія (Втор. VI, 13). — Свидѣтельство Іисуса есть Самъ І. Христосъ, все то, чему Онъ училъ и что Онъ совершилъ для спасенія человѣческаго рода. Это свидѣтельство есть «духъ пророчества», каковое выраженіе употреблено въ смыслѣ основанія пророчества, того, что одушевляетъ пророчество и составляетъ его сущность: въ свидѣтельствѣ І. Христа, т. е. въ Его ученіи и принесенномъ Имъ откровеніи, пророчествѣ, открыто и разъяснено, что только одинъ Богъ достоинъ поклоненія и почитанія. Вставкою 9 и 10 стиховъ было нарушено теченіе описанія наступающаго брачнаго вечера Агнца; съ 11 ст. Іоаннъ снова обращается къ этому описанію. Теперь говорится о тѣхъ уже, которые не только не удостоятся участія въ брачной вечерѣ, но подвергаются жесто-

11. И увидѣлъ я отверстое небо, и воѣ—конь бѣлый, и сядущій на немъ называется Вѣрный и Истинный, Который праведно судить и воинствуетъ.

12. Очи у Него какъ пламень огненный, и на головѣ Его много діадимъ; Онъ имѣлъ имя написан-

ное, котораго никто не зналъ, кромѣ Его Самого;

13. Онъ былъ облеченъ въ одежду, обогренную кровью. Имя Ему: Слово Божіе.

14. И воинства небесныя слѣдовади за Нимъ на коняхъ бѣлыхъ, облеченныя въ виссонъ бѣлый и чистый.

кому наказанію, какъ возмездію. Это—событія послѣдняго времени, времени страшнаго суда и послѣдняго воздаянія.

11. Іоаннъ видитъ отверстое небо; такое начало рѣчи говоритъ о новомъ и совершенно отдѣльномъ видѣніи. Раскрывается самое небо, чтобы дать проходъ на землю явившемуся бѣлому коню съ его всадникомъ. Всадникъ называется вѣрнымъ и истиннымъ. Это имя—несомнѣнно имя І. Христа; оно указываетъ на постоянныя свойства Его отношевіи къ обществу вѣрующихъ. Обладая такими свойствами, Онъ является страшнымъ для Его враговъ и неизблемою надеждою и утѣшеніемъ для Его почитателей. Чтобы быть праведными судіею, Онъ обладаетъ глазами, подобными огненному пламени, т. е. Онъ проникаетъ Своимъ взоромъ все, все видитъ и уничтожаетъ, что не угодно Ему и враждебно Ему. О томъ, что Онъ не только праведный Судія, но и всемогущій исполнитель своихъ приговоровъ, говоритъ множество діадимъ, украшающихъ Его голову. Это указываетъ на то, что весь міръ принадлежитъ Ему, долженъ признать Его власть надъ собою и подчиниться приговору Его суда. Сообразно свойствамъ этой природы Онъ носитъ и имя, котораго никто не знаетъ, кромѣ Его Самого: Божественная природа І. Христа въ ея сущности и полнотѣ Божественныхъ свойствъ непостижима для человѣка. Тайственное имя это находилось на діадимахъ. Такое предположеніе подтверждается тѣмъ, что собственно діадимы, какъ принадлежность царскаго достоинства, говорятъ о непостижимыхъ свойствахъ Божественной природы І. Христа.

13. Всадникъ является облеченнымъ въ одежды, обогренныя кровью,—І. Христосъ нѣ окровавленной одеждѣ потому, что Онъ уже совершилъ часть Своего суда надъ грѣшнымъ человечествомъ; нечестивые были наказаны страшными казнями, и Вавилонъ уже погибъ. І. Христосъ является нѣ міръ второй разъ и подобно тому какъ о Его первомъ пришествіи сказано было: «Слово плоть бысть», такъ и при второмъ пришествіи Онъ названъ Словомъ Божіимъ, какъ предвѣчный сынъ Божій.

14. І. Христа, какъ Судію и Мздовоздателя, сопровождаютъ небесныя воинства, состояща исключительно изъ безплотныхъ ангеловъ (Ме. XVI, 27; XXV, 31). Воинство слѣдоvalo на бѣлыхъ коняхъ, чтобы соотвѣтствовать Своему предводителю, а одежда ихъ была изъ бѣлаго виссона. Оружіе, которымъ Христосъ побѣждалъ враговъ, есть мечъ, выходящій изъ Его усть (I, 16; II, 12). Этотъ мечъ есть Его слово, слово Его всемогущества и всевѣлнія. Онъ пасетъ народъ жезломъ желѣзнымъ, ибo всецѣло подчиняетъ ихъ Своей власти и Своему рѣшенію. Онъ топчетъ точило вина ярости и гнѣва Божія (XIV, 19—20). Весь символическій образъ есть изображеніе страшнаго суда и мздовоздаянія, когда нечестивые будутъ приведены къ сознанию своего полнаго ничтожества. Христосъ, какъ всемогущій Царь, одинъ только и можетъ носить имя Царя и Господа.

15. Изъ усть же Его исходить острый мечъ, чтобы имъ поразить народы; Онъ пасеть ихъ жезломъ желѣзнымъ, Онъ топчетъ точило вина ярости и гѣва Бога Вседержителя.

16. На одеждѣ и на бедрѣхъ Его написано имя: Царь царей и Господь господствующихъ.

17. И увидѣлъ я одного Ангела, стоящаго на солнцѣ; и онъ воскликнулъ громкимъ голосомъ, говоря всѣмъ птицамъ, летающимъ по среднѣ неба: летите, соберайтесь на великую вечерю Божию,

18. чтобы пожрать трупы царей, трупы сильныхъ, трупы тысяченачальниковъ, трупы коней и сидящихъ на нихъ, трупы всѣхъ

свободныхъ и рабовъ, и малыхъ и великихъ.

19. И увидѣлъ я звѣря и царей земныхъ и воинства ихъ, собранныя, чтобы сразиться съ сидящимъ на конѣ и съ воинствомъ Его.

20. И схваченъ былъ звѣрь и съ нимъ лжепророкъ, производившій чудеса предъ нимъ, которыми онъ обольстилъ принявшихъ начертаніе звѣря и поклоняющихся его изображенію: оба живые брошены въ озеро огненное, горящее сѣрою;

21. а прочіе убиты мечемъ сидящаго на конѣ, исходящимъ изъ усть Его, и всѣ птицы напитались ихъ трупами.

17. Иоаннъ, даѣе, видитъ одного ангела, стоящаго на солнцѣ. Это нужно понимать такъ, что онъ стоялъ окруженный лучами солнца. Его миссія въ томъ, чтобы созвать птицъ на предстоящую вечерю Божию. Она будетъ состоять въ уничтоженіи птицами труповъ убитыхъ враговъ Царства Божія. Враги собрались цѣлымъ войскомъ. Это собраніе всѣхъ нечестивыхъ нужно понимать такъ, что, по премудрому промыслу Божию и Его всемогущему дѣйствію, всѣ нечестивые предъ страшнымъ судомъ будутъ отдѣлены отъ нечестивыхъ и испытаютъ на себѣ то, что заслужили. По слову Апостола всѣ живущіе, дожившіе до второго пришествія Господа, испытаютъ измѣненіе своихъ тѣлъ (1 Кор. XV, 51—52). Должны подвергнуться этому измѣненію и грѣшники, послѣдователи антихриста. И если это измѣненіе для праведниковъ будетъ блаженнымъ, спокойнымъ и радостнымъ, то для нечестивыхъ оно будетъ мучительно. Ангельскій призывъ хищныхъ птицъ питаться трупами враговъ царства Божія есть указаніе на ужасы и страданія этихъ послѣднихъ при окончательномъ переворотѣ.

19. Подъ воинствомъ 19 ст. нужно разумѣть крайнее напряженіе и усиленіе нечестія и боговраждебности предъ пришествіемъ Господа. Нечестивые уподобятся войску, выступившему на сраженіе и вызывающему Бога на борьбу съ собою. Но коротка развязка этой долгой исторіи нечестія. Возмездіе началось съ тѣхъ, кто были виновниками человѣческаго нечестія послѣдняго времени,—съ антихриста и лжепророка. А такъ какъ ихъ нечестіе и ихъ заслуженность вѣчныхъ мученій будутъ для всѣхъ несомнѣны, то для нихъ не будетъ даже и суда,—они безъ суда будутъ живыми брошены въ озеро огненное, геенну, на вѣчныя мученія. Звѣрь-антихристъ и его лжепророкъ первые получатъ возмездіе, будутъ уничтожены духомъ усть Божіихъ и удалены съ глазъ остальныхъ людей, собранныхъ Господомъ для послѣдняго суда. Страшное, мучительное измѣненіе произойдетъ по приговору Божию; нечестивые (прочіе) будутъ убиты мечомъ сидящаго на конѣ, т. е. по дѣйствію всемогущества Божія и суда. Ихъ прежнія тѣла сдѣлаются пищею птицъ; въ мучительномъ

Г Л А В А XX.

1. И увидѣлъ я Ангела, сходящаго съ неба, который имѣлъ ключъ отъ бездны и большую цѣпь въ руцѣ своей.

2. Онъ взялъ дракона, змія древянаго, который есть діаволь и сатана, и сковалъ его на тысячу лѣтъ,

процессъ они переродятся въ новыя ¹⁾, которыя бы соотвѣтствовали предстоящимъ вѣчнымъ мученіямъ, вѣчному ощущенію непрерывающихся болей.

XX.

Заключеніе дракона въ бездну (1—3); тысячелѣтнее царство сидящихъ на престолахъ (4—6). Окончательное осужденіе діавола на вѣчныя мученія и уничтоженіе народовъ Гога и Магога огнемъ небеснымъ (7—10). Видѣніе послѣдняго суда послѣ всеобщаго воскресенія, уничтоженіе смерти и ада и начало вѣчныхъ мученій (11—15).

Видѣнія двадцатой главы нужно разсматривать не въ связи съ предыдущею главою, но въ связи съ общимъ содержаніемъ Апокалипсиса, какъ откровенія исторіи Церкви до начала вѣчнаго царства. Въ двадцатой главѣ откровеніе возвращается снова къ началу исторіи Христіанской Церкви на землѣ. Мы снова встрѣчаемся съ діаволомъ, снова видимъ его въ его отношеніи къ Христіанской Церкви, хотя и во отношеніи, разсматриваемомъ съ другой стороны,—со стороны побѣдоносной борьбы христіанъ противъ ихъ исконнаго врага.

1. Нѣкоторые толкователи подъ ангеломъ, сходящимъ съ неба, видятъ Самого І. Христа, но большинство считаютъ его за обыкновеннаго ангела, какъ вѣстника и исполнителя Бож. воли. И это тѣмъ болѣе справедливо, что тайнозритель не придалъ ему никакихъ атрибутовъ славы и величія. Этому ангелу въ исполненіи его миссіи предоставляется только связать діавола и заключить его въ темницу, бездну.

3. Драконъ, это—тотъ самый древній змѣй, діаволь и сатана, о которомъ была уже рѣчь (въ XII, 3—4, 7—9; 13—17). Теперь побѣжденный діаволь не только изгнанъ съ неба на землю, но даже низверженъ и заключенъ въ бездну. Бездна (IX, 1; XI, 7) это есть особенное, свойственное злымъ духамъ состояніе и положеніе связанности и стѣсненности, въ которомъ они находятся въ своей злой дѣятельности по отношенію къ людямъ ²⁾. Такая связанность и стѣсненность, начавшаяся для злыхъ духовъ со времени связанія ихъ цѣпью, должна продолжаться въ теченіе тысячи лѣтъ. Собственно, смерть І. Христа и Его воскресеніе нужно считать тѣмъ моментомъ, когда діаволь, лишенный своей прежней власти надъ уже икупленнымъ человечествомъ, былъ, такъ сказать, связанъ І. Христомъ и осужденъ на бесплодность (сравнительную) своей дѣятельности. Къ этому времени нужно относить символическое дѣйствіе ангела связанія сатаны и заключенія его въ бездну, какъ бы въ некоторую темницу. Онъ не только былъ связанъ, не только заключенъ въ бездну, но еще и запечатанъ. Печать означаетъ твердость охраны и указываетъ на то, что запечатанное его не можетъ быть

¹⁾ Андрей Кессар.

²⁾ Августинъ 20 кн. гл. 8. О градѣ Божь.

3. и низвергъ его въ бездну, и заключилъ его, и положилъ надъ нимъ печать, дабы не прельщаль уже народы, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ; послѣ же сего ему должно быть освобожденнымъ на малое время.

вскрыто безъ воли и желанія того, кто положилъ ее. Но какъ долго продолжится эта связавость сатаны? По отношенію къ отдѣльнымъ людямъ—дьяволъ связавъ лишь тогда, когда они пользуются именемъ Христовымъ, но овъ свободенъ по отношенію къ христіанамъ, колеблющимся и слабымъ въ вѣрѣ. На точное и опредѣленное время дьяволъ связанъ лишь по отношенію къ «народамъ земли», какъ общій обольститель, какъ виновникъ общаго идолопоклонства и богопротивленія, какъ міродержатель тьмы вѣка сего. Какъ таковой овъ связанъ Богомъ на тысячу лѣтъ. Только по прошествіи этого, Богомъ опредѣлеваго и предвѣщеннаго времени, дьяволъ снова будетъ освобожденъ и снова явится не только какъ развратитель отдѣльныхъ личностей, во и какъ общій обольститель міра. Овъ тогда явится какъ ангелъ бездны (IX, 11), какъ звѣрь изъ бездны (XI, 7). Какъ понимать это тысячелѣтіе? Одни ¹⁾ толкователи годы этого тысячелѣтія считаютъ за опредѣленное Богомъ число лѣтъ, которое должно пройти отъ времени второго прішествія Господа до времени всеобщаго воскресенія и всеобщаго суда. Но такое толкованіе противорѣчитъ ученію Православной Церкви, основывающемуся на свѣщ. Писаніи, что второе прішествіе Господа будетъ одновременно съ общимъ воскресеніемъ и непосредственно будетъ предшествовать страшному суду, не оставляя никакаго промежутка. Иначе рѣшаютъ этотъ вопросъ другіе толкователи ²⁾, чуждые предвзятыхъ мыслей.—Теперь, со времени смерти Христа Спасителя и съ распространеніемъ христіанства, дьяволъ связанъ въ своей дѣятельности общаго развратителя народовъ и руководителя земными идолопоклонническими царствами, каковыхъ было шесть до времени Іоанна. Седьмое царство хотя также не свободно отъ воздѣйствія дьявола, но сравнительно въ очень слабой степени, на что намекаетъ нарочитое замѣчаніе апокалиптического текста, что седьмому царю не долго быть (XVII, 10). Но восьмое царство будетъ полнымъ торжествомъ дьявола. Тогда, освобожденный волею Божіею, онъ снова явится какъ міровой властитель, и, въ лицѣ антихриста, проявитъ въ высшей степени свою вредоносную дѣятельность. Но эта свобода ему будетъ дана только на малое время (XX, 3), и царство его представителя-антихриста в антихристіанское время будетъ непродолжительно ³⁾. Въ тѣсной связи съ описаннымъ явленіемъ связанія сатаны стоитъ послѣдующее видѣніе тысячелѣтняго царствованія со Христомъ Его святыхъ и мучениковъ.

4. Іоаннъ видитъ престолы и сидящихъ на нихъ. Сидящіе на престолахъ суда суть первѣе всего Апостолы, какъ первые проповѣдники христіанской истины, Бож. слова. Послѣ Апостоловъ въ числѣ сидящихъ на престолахъ нужно видѣть ихъ ближайшихъ сотрудниковъ и другихъ христіанъ, прославившихся на нивѣ христіанской проповѣди. Впрочемъ ни личности сидящихъ ни ихъ числа точно опредѣлить нельзя. Апостолы первѣе всего и по преимуществу своею проповѣдью способствовали связанію сатаны въ его безбожной дѣятельности. Суду (сужденію, разсужденію) сидящихъ на престо-

¹⁾ Lütardt, Ebrard, Kliefoth, Süller, Оберленъ.

²⁾ Андрей Кес., Августинъ, Яковлевъ, Виноградовъ.

³⁾ См. объясн. XIII, 5.

4. И увидѣлъ я престолы и сидящихъ на нихъ, которымъ дано было судить, и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Иисуса и за слово Божіе, которые не повло- | нились звѣрю, ни образу его, и не приняли начертанія на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ;

лахъ подлежать самое дѣло распространенія христіанской проповѣди: они созерцаютъ ея успѣхи; и, видя, принимаютъ участіе въ подавленіи зла и въ торжествѣ христіанства и добродѣтели. Пользуются прославленіемъ, дагѣ, и души обезглавленныхъ. Это означаетъ то, что побѣда І. Христа должна служить утѣшевіемъ и для обезглавленныхъ, которые въ немъ нуждаются по преимуществу. Души всѣхъ обезглавленныхъ, а равно и всѣхъ тѣхъ, которымъ пришлось и придется въ будущемъ потерпѣть отъ діавола, отъ его слугъ, и, особенно, отъ звѣря-антихриста и его лжепророка (не поклонившіеся звѣрю),— всѣ они не потеряютъ своей награды: они будутъ живы и будутъ царствовать со Христомъ тысячу лѣтъ. Последнее выраженіе иногда принимается толкователями за основаніе ученія хилиастовъ о тысячелѣтнемъ царствѣ І. Христа съ праведными людьми; но совершенно неправильно. Если хилиастическое ученіе и было основано на Свящ. Писаніи, то не на новозавѣтномъ, а на ветхозавѣтномъ. Возвикновеніе этого ученія относится къ первому времени христіанства. Еще еретикъ Керинѣе ожидалъ, что Христосъ, когда устроитъ свое тысячелѣтнее царство, возстановитъ во всей красотѣ Іерусалимъ и счастье участниковъ въ этомъ царствѣ будетъ состоять во всевозможныхъ удовольствіяхъ. Но хилиастическихъ воззрѣній, какъ частнаго мнѣнія, придерживались и нѣкоторые христіанскіе отцы и учителя. Такъ Папій, по словамъ Евсевія Кесар., говорилъ о томъ, что по воскресеніи мертвыхъ наступитъ царство Христово на этой самой землѣ тѣлесно и будетъ продолжаться тысячу лѣтъ. Объ этомъ же училъ и св. Іустинъ философъ. Болѣе подробно о нѣпросѣ тысячелѣтнаго царства рассуждаетъ св. Иринеи. Но и овъ и другіе не ищутъ доказательствъ своего мнѣнія въ Апокалипсисѣ и не ссылаются на наше мѣсто (ст. 4—5), а ищутъ ихъ въ пророчествахъ Ветхаго Завета и ссылаются на Ис. XXVI, 19; Іерем. XXIII, 7—8; Іезек. XXXVII, 12—14 и др. По мнѣнію нѣкоторыхъ новѣйшихъ толкователей тысячелѣтнее царство также будетъ состоять, главнымъ образомъ, въ предварительномъ прославленіи святыхъ христіанъ, которое будетъ предшествовать общему воскресенію ¹⁾. Ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ и какъ ученіе еретиковъ и какъ мнѣніе отцовъ находится въ противорѣчій съ другими мѣстами Свящ. Писанія. Такъ мы находимъ ясныя указанія на то, что, во 1) будетъ только одно общее воскресеніе мертвыхъ въ послѣдній день (Мѣ. XIII, 37; Іоан. V, 28), во 2) будетъ только еще одно пришествіе Господа и притомъ съ прямою дѣлюю непосредственнаго суда надъ всѣми людьми безъ исключенія (Мѣ. XXV, 31—38; Іоан. XIII, 17) и въ 3) что есть только два царства, настоящее царство благодати (1 Кор. XV, 23—26) и будущее вѣчное царство славы (Лук. I, 33); средняго между этими царствами ни по времени ни по содержанію не существуетъ. Поэтому хилиазмъ, ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ, осудилъ и второй вселенскій соборъ. Кромѣ этого и самый текстъ 4 ст., взятый самъ по себѣ, не говоритъ ничего о земномъ тысячелѣтнемъ царствѣ. Мы читаемъ здѣсь: обезглавленные жили,—собственно были живыми на глазахъ тайнозрителя. На землѣ они умерли, здѣсь же, на небѣ, въ ни-

¹⁾ Kliefoth, Ebrard, Lütardt, Süller.

5. прочіе же изъ умершихъ не ожили, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ. Это первое воскресеніе.

6. Блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ: надъ ними смерть вторая не имѣтъ

дѣлнн Іоаннъ видить ихъ живыми. Именно, въ утѣшеніе всѣмъ гонимымъ за вѣру Христову гонорится, что ихъ смерть ограничивается только землею и тѣломъ, души же ихъ живутъ и притомъ живутъ на небѣ предъ престоломъ Божиимъ. Они вмѣстѣ съ І. Христомъ будутъ царствовать, т. е. могутъ являться руководителями и помощниками подвигающихся на землѣ христіанъ и въ этомъ находить для себя новый источникъ радости и блаженства. Это ихъ блаженное царствованіе будетъ продолжаться тысячу лѣтъ. Тысяча лѣтъ—это та тысяча, навремени которой былъ связанъ сатана въ своей дѣятельности (ст. 3). Поэтому блаженное царствованіе кончится тогда, когда послѣ кратковременнаго господства на землѣ антихриста наступитъ день второго прішествія Господа, день общаго воскресенія. Послѣ этого настанетъ новое вѣчное царство, когда блаженство праведниковъ усугубится тѣмъ, что въ немъ примутъ участіе и ихъ прославленные тѣла. Что же касается того, почему употреблено число тысяча, то въ отвѣтъ на это нужно указать на другія мѣста Свящ. Писанія, гдѣ это же число употреблено для обозначенія многочисленности и полноты (Вор. V, 10; Іерем. XXXII, 18; Пс. LXXXIX, 5; 2 Петр. III, 8).

5. Прочіе изъ умершихъ это, очевидно, тѣ, которые не входятъ въ составъ поименованныхъ въ 4 ст.; ихъ не коснется первое воскресеніе, которымъ Іоаннъ называетъ свое видѣніе живыхъ душъ. Причемъ это воскресеніе не воссоединеніе умершихъ людей съ ихъ тѣлами, но воскресеніе какъ бы первое, особенное. Подъ первымъ воскресеніемъ нужно разумѣть то состояніе душъ умершихъ, которое совершалъ тайнозритель. Оно можетъ быть разсматриваемо какъ переходъ (возстаніе) благочестивыхъ отъ земной жизни къ жизни на небѣ, отъ униженія и страданій къ славіи предъ престоломъ Божиимъ. Это воскресеніе называется первымъ, ибо оно предваряетъ и предугадываетъ на носкресеніе общее, за которымъ послѣдуетъ блаженная жизнь праведниковъ и въ тѣлахъ. Такая участь принадлежитъ не всѣмъ; многие (прочіе изъ умершихъ) христіане и не христіане не удостоятся прославленія послѣ своей земной жизни и, разлучившись съ тѣломъ, будутъ пребывать вдали отъ Бож. престола своею душею. Поэтому-то Іоаннъ и не видить ихъ живыми (ожившими) предъ Бож. престоломъ и вблизи сидящихъ на престолахъ. Іоаннъ участниковъ перваго воскресенія называетъ не только блаженными, но и святыми, т. е. совершенными. Совершенство, будучи условіемъ блаженства христіанъ послѣ ихъ земной смерти, послѣ разлученія души и тѣла, послужитъ для нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и основаніемъ освобожденія отъ второй смерти. Вторая смерть, какъ это видно изъ II, 11; XX, 14, есть вѣчный мученія, которая наступаетъ для каждаго человѣка послѣ его осужденія на страшномъ судѣ. Тѣлесная смерть есть отдѣленіе души отъ тѣла, и ея не избѣгаетъ ни одинъ человѣкъ. Но есть еще смерть духовная,—она состоитъ въ лишеніи человека Бож. благодати, оживляющей его душу. Праведники же, благодаря своей святости и чистотѣ, находятся и послѣ своей тѣлесной смерти въ самомъ тѣсномъ общеніи съ Богомъ. Они становятся священниками Бога и Христа (ср. 1, 6), т. е. лицами несма близкими къ Богу и дѣлаются нѣкоторыми посредниками между Нимъ и земными людьми. И какъ теперь они царствуютъ со Христомъ тысячу лѣтъ, т. е. до всеобщаго носкресенія, такъ будутъ царствовать и послѣ этого воскресенія, вѣчно, такъ какъ ничто не можетъ лишитъ ихъ благодати и чрезъ это подвергнуть второй вѣчной смерти, вѣчнымъ мученіямъ.

власти, но они будутъ священниками Бога и Христа и будутъ царствовать съ Нимъ тысячу лѣтъ.

7. Когда же окончатся тысяча лѣтъ, сатана будетъ освобожденъ изъ темницы своей и выйдетъ обольщать народы, находящіеся на четырехъ углахъ земли, Гога и Магога, и собирать ихъ на брань; число ихъ какъ песокъ морской.

8. И вышли на широту земли, и окружили станъ святыхъ и городъ возлюбленный.

9. И ниспалъ огонь съ неба отъ Бога и пожралъ ихъ;

10. а діаволь, прельщавшій ихъ, вверженъ въ озеро огненное и сѣрное, гдѣ звѣрь и лжепророкъ, и будутъ мучиться день и ночь во вѣки вѣковъ.

7. Отдѣлъ XX гл. съ 7—10 ст. сообщаетъ Іоанномъ не въ формѣ видѣнія, но въ формѣ пророчества. Пророческому взору Іоанна было открыто, что по прошествіи тысячи лѣтъ, на которыя сатана (діаволь) былъ заключенъ въ бездну онъ снова будетъ освобожденъ изъ этой темницы, изъ своего состоянія связанности въ его дѣятельности. Діаволь названъ здѣсь сатаной, каковое названіе характеризуетъ его со стороны его боговраждебности, со стороны его постоянного стремленія препятствовать людямъ воспринимать Бож. благодать. Этотъ эсхатологическій моментъ освобожденія сатаны изъ бездны нужно разсматривать (ср. IX, 1—11; XI, 7) какъ ту самую дѣятельность діавола, которую онъ проявитъ предъ концомъ міра, когда онъ для большаго успѣха воспользуется личностью антихриста и его лжепророка. Сатана выходитъ, т. е. открыто ¹⁾ проявляетъ себя обольстителемъ земныхъ народовъ (ср. IX, 11; XIII, 1). Въ 7 ст. обольщаемыя народы названы Гогомъ и Магогомъ. Съ именами Гога и Магога мы встречаемся и въ Свящ. Писаніи и въ Свящ. Писаніи Ветхаго Завета. Магогъ это имя одного изъ сыновей Іафета (Быт. X, 2) и страны (Іезек. XXXIX, 6), царемъ которой былъ Гогъ (Іезек. XXXVIII, 15—16). Имена Гога и Магога нужно разсматривать какъ указаніе на представителей народовъ, бывшихъ орудіемъ Бож. казни, и должны говорить намъ о воинственности и жестокости этихъ народовъ. Они изображаются находящимися на четырехъ углахъ земли; это, значитъ, всѣ народы вселенной, которыми будетъ пользоваться діаволь чрезъ антихриста въ своей боговраждебной дѣятельности. Нечестивые народы послѣдняго времени, возбуждаемые діаволомъ и руководимые антихристомъ, соберутся на брань противъ святыхъ (стана) и противъ возлюбленнаго города. Станъ святыхъ это—Церковь Христова ²⁾, общество истинно вѣрующихъ христіанъ послѣдняго времени, въ ихъ противоположности послѣдователямъ антихриста. Точно также и возлюбленный городъ есть та же самая Церковь, общество вѣрующихъ гонимое, но твердое и славное Бож. помощью, вѣрою въ Бога, Который обитаетъ среди нихъ, какъ бы въ своемъ возлюбленномъ городѣ.

9. Христіане должны будутъ составить какъ бы военный лагерь и въ этомъ смыслѣ всегда воевать и быть готовыми на брань съ діаволомъ; но по выраженію Апокалипсиса, огонь ниспадетъ съ неба и уничтожитъ все боговраждебное воинство. Этотъ огонь будетъ несомнѣнно посланъ отъ Бога, какъ очевидное доказательство и выраженіе Бож. помощи для святыхъ и Бож. гнѣва по отношенію къ грѣшникамъ (ср. Быт. XIX, 24). Это паденіе огня съ неба указываетъ на тотъ же эсхатологическій моментъ, о которомъ гово-

¹⁾ Августинъ «О градѣ Бож.» XX, 11.

²⁾ Августинъ, Андрей Кес., Hengstenberg.

11. И увидѣлъ я великій бѣлый престолъ и Сидящаго на немъ, отъ лица Котораго бѣжало небо и земля, и не нашлось имъ мѣста.

12. И увидѣлъ я мертвыхъ, малыхъ и великихъ, стоящихъ предъ Богомъ, и книги раскрыты были и иная книга раскрыта, которая

есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ, сообразно съ дѣлами своими.

13. Тогда отдало море мертвыхъ, бывшихъ въ немъ, и смерть и адъ отдали мертвыхъ, которые были въ нихъ; и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ,

рить XIX, 21 (ср. 2 Фес. II, 8), и который утверждаетъ истину, что всѣ люди предъ страстнымъ судомъ должны претерпѣть измѣненіе своего тѣла, — мучительное для нечестивыхъ, какъ бы предначатіе вѣчныхъ мученій. Для діавола, прельщавшаго народы, вѣчныя мученія наступятъ ранѣе общаго суда и безъ суда. Его беззаконія и его боговраждебность вполнѣ очевидны, и потому судъ надъ нимъ, какъ и надъ антихристомъ и лжепророкомъ, лишентъ (XIX, 21). Для діавола, какъ осужденнаго издревле, отъ вѣка была назначена огненная геенна (Мѡ. XXV, 41).

11. Доведа до конца изображеніе судьбы антихриста, лжепророка и самого діавола, преданнымъ вѣчнымъ мученіямъ, Откровеніе обращается къ изображенію суда надъ человѣческимъ міромъ (11—15 ст.), а послѣ этого рисуетъ картину будущаго обновленнаго міра, на которомъ будетъ жить новое обновленное человѣчество. Іоаннъ видитъ великій престолъ, который названъ бѣлымъ для указанія на святость и неподкупность сидящаго на немъ Судии (ср. Мѡ. XXVI, 31; Дан. VII, 9). Сидящій на престолѣ несомнѣнно Самъ І. Христосъ, Который говорилъ о Себѣ, что Отецъ весь судъ отдалъ Сыну (Іоан. V, 22). Предъ Нимъ, какъ всемогущимъ Господомъ и Владыкою бѣжало небо и земля. Небо и земля исчезнутъ, когда наступитъ конечный міровой переворотъ, послѣ котораго должна начаться новая жизнь обновленнаго міра. Обновленіе міра и обновленіе твари должно произойти одновременно съ обновленіемъ человѣка, — съ измѣненіемъ оставшихся въ живыхъ и съ воскресеніемъ умершихъ. И только послѣ переворота, среди новой обстановки, всѣ люди предстанутъ предъ престоломъ Судии.

12. Іоаннъ называетъ ихъ мертвыми, но, очевидно, вмѣсто умершими: они воскресены дѣйствіемъ всемогущества Божія и призваны для суда и отчета во всей своей земной жизни. Здѣсь обходятся молчаніемъ тѣ, которые останутся живыми до суда (1 Кор. XV, 52—53). Но это молчаніе не есть отрицаніе факта суда и надъ оставшимися въ живыхъ ¹⁾. Всеобщій судъ, — а здѣсь рѣчь несомнѣнно идетъ о немъ, — будетъ судомъ надъ всѣми людьми безъ исключенія, какъ дожившими до второго пришествія Господа, такъ и умершими къ этому времени, какъ праведными, такъ и грѣшными (Мѡ. XXV, 31; 2 Кор. V, 10). Всѣ люди безъ исключенія должны предстать предъ престоломъ Судии: и великіе и малые, безъ всякаго различія по ихъ бывшему положенію среди земного общества. Апокалипсисъ самый судъ изображаетъ подъ видомъ судебного разбирательства: будутъ раскрыты книги и книга жизни. Понимать этотъ символическій образъ нужно такъ, что по дѣйствію всемогущества Божія на судѣ раскроется совѣсть cadaго человѣка, и онъ въ ней, какъ бы въ книгѣ, самъ прочтетъ все, что было сдѣлано имъ въ жизни, и отъ своей совѣсти услышитъ истинную оцѣнку всей своей земной

¹⁾ Ср. Аргустинъ XX, 15.

14. и смерть и адъ повержены въ озеро огненное; это—смерть вторая.	15. И кто не былъ записанъ въ книгѣ жизни, тотъ былъ брошенъ въ озеро огненное.
--	---

Г Л А В А X X I .

1. И увидѣлъ я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нѣтъ.	2. И я Іоаннъ увидѣлъ святой городъ Іерусалимъ, новый, сходящій отъ Бога съ неба, приготовленный какъ невѣста, украшенная для мужа своего.
--	--

дѣятельности. Послѣ этого, какъ бы послѣ процесса судопроизводства, каждый увидитъ другую книгу, общую для многихъ,—книгу жизни. Эта книга есть предвѣдѣніе Божіе, утѣшительное для всѣхъ труждающихся и обремененныхъ въ жизни.

13. Дополняя прежнее и объясняя, откровеніе говоритъ далѣе и о томъ, кто были и откуда пришли тѣ мертвые, которые предстали предъ престоломъ Судіи. Они суть тѣ, которыхъ отдали море, смерть и адъ. Море—мѣсто смерти многихъ людей; смерть—гибель людей на землѣ безвѣстнымъ образомъ; адъ—не мѣсто мученія, но въ смыслѣ внутренней земли, подземнаго міра,—всѣ погребенные, зарытые въ землю. Значитъ, всѣ умершіе, безъ всякаго исключенія, гдѣ бы и какъ бы они не умерли, независимо отъ того, во что было обращено ихъ смертное тѣло, всѣ они воскреснутъ и въ своихъ обновленныхъ тѣлахъ представутъ на судъ.

14. Смерть и адъ употреблены здѣсь какъ олицетворенія (Ср. 1 Кор. XV, 26). Смерть—прекращеніе земной жизни тлѣннаго человѣческаго тѣла, адъ—состояніе душъ людей, ожидающихъ времени страшнаго суда. Но когда судъ уже совершился, тогда и смерть уже неумѣстна, излишня. Смерть первая есть (вромѣ смерти тѣлесной) первое (не окончательное) отчужденіе человѣческой души отъ Бож. благодати; смерть вторая есть окончательное и безповоротное осужденіе человѣка послѣ страшнаго суда, когда онъ совершенно лишается надежды на всякое улучшеніе своего состоянія: онъ ввергается въ озеро огненное, какъ мѣсто его вѣчныхъ мученій.

15. Кто не былъ записанъ въ книгу жизни, т. е. всѣ, которые, по предвѣдѣнію Божію, оказались достойными осужденія, которые не признавъ достойными вѣчнаго блаженства въ Христовомъ Царствѣ, всѣ они были брошены въ озеро огненное.

X X I .

Видѣніе новаго неба и новой земли, какъ блаженнаго общенія Бога съ людьми (1—4) праведными, а не грѣшными (5—8); совершеніе Іоанномъ новаго святаго города Іерусалима (9—10), описаніе его воротъ, стѣнъ и улицы (11—21); условіе жизни въ немъ спасенныхъ народовъ (22—27).

1—2. Іоаннъ не описываетъ съ положительной стороны ни новаго неба, ни новой земли: все это описаніе замѣняетъ лишь одно слово «новое». Будущія небо и земля должны быть противоположностью прежнимъ, погибшимъ. «Какъ будетъ происходить самое измѣненіе вселенной, сіе должно

3. И услышалъ я громкій голосъ съ неба, говорящій: се, скинія Бога съ человѣками, и Онь будетъ обитать съ ними; они будутъ Его народомъ, и Самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ.

4. И отреть Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо преждее прошло.

5. И сказалъ Сидящій на престолѣ: се, творю все новое. И го-

ворить мнѣ: напиши; ибо слова сіи истинны и вѣрны.

6. И сказала мнѣ: совершилось! Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ; жаждущему дамъ даромъ отъ источника воды живой.

7. Побѣждающій наслѣдуетъ все, и буду ему Богомъ, и онь будетъ Мнѣ сыномъ.

8. Боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ и убійць, и любодѣевъ и чародѣевъ, и идолослужителей и всѣхъ лжецовъ — участь

быть изъято изъ предметовъ нашего любопытства», говорятъ св. Григорій Нисскій. «Въ мировомъ пожарѣ, пишетъ блаж. Августинъ, уничтожится совершенно отъ огня тѣ свойства тѣлѣнныхъ стхій, которыя соотвѣтствовали нашимъ тѣлѣннымъ тѣламъ, и міръ, обновившись къ лучшему, получить полное приспособленіе къ людямъ, обновившимся къ лучшему и по плоти» ¹⁾. Усиливая выраженіе объ измѣненіи прежняго міра, Іоаннъ добавляетъ, что моря уже нѣтъ. Прежняго моря не будетъ, ибо не будетъ въ немъ никакой нужды, но будетъ-ли новое море и какое, объ этомъ Апокалипсисъ совершенно умалчиваетъ. Іоаннъ соверщаетъ новый городъ, святой Іерусалимъ, сходящій съ неба отъ Бога, какъ особое нарочитое созданіе Бож. благодати, для обновленнаго человѣчества, какъ мѣсто общенія съ Богомъ.

3. Голосъ, исходившій отъ Бож. трона, отъ кого-либо изъ существъ, окружавшихъ тронъ, называетъ городъ скиніею Божіею, въ чемъ заключается указаніе на самое тѣсное общеніе между Богомъ и людьми, при которомъ и Богъ и люди живутъ какъ бы въ одномъ и томъ же мѣстѣ при нераздѣльномъ единствѣ интересовъ. Тогда наступитъ полное блаженство, когда не будетъ никакой причины къ слезамъ и горю, ибо въ новой жизни не будетъ совсѣмъ грѣха.

5. Истина о твореніи всего новаго столь важна, что Іоанну повелѣвается записать ее для утѣшенія всего страждущаго на землѣ человѣчества.

6. Слово совершилось означаетъ то, что произошло все такъ, какъ это было угодно Господу Богу, Который есть Алфа и Омега, начало и конецъ (1, 8), источникъ и цѣль всей жизни. Новому человѣчеству при этомъ обѣщается полная возможность удовлетворенія духовной жажды, стремленія къ полнотѣ бытія въ единеніи съ Богомъ («источникъ воды живой»). И это будетъ милостью Божіею («даромъ»), даромъ Его Бож. любви.

8. Сказавши въ утѣшеніе праведникамъ, Господь грозитъ грѣшникамъ страшными мученіями огненной геенны, причемъ перечисленіе грѣховъ, за которые нечестивые лишаются блаженства, идетъ отъ болѣе общаго къ частному. Участь всѣхъ грѣшниковъ — вторая смерть, т. е. окончательное осужденіе послѣ послѣдняго суда на вѣчныя мученія. О мѣстѣ мученія грѣшниковъ и о свойствахъ огня ихъ вѣчныхъ мученій Іоаннъ совершенно умалчиваетъ: нужно довольствоваться тѣмъ, что есть открытаго.

¹⁾ «О градѣ Бож.» XX, 16.

въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣврою; это—смерть вторая.

9. И пришелъ ко мнѣ одинъ изъ семи Ангеловъ, у которыхъ было семь чашъ, наполненныхъ семью послѣдними язвами, и сказалъ мнѣ: поиди, я покажу тебѣ жену, невѣсту Агнца.

10. И вознесъ меня въ духѣ на великую и высокую гору и показалъ мнѣ великій городъ, святыи Иерусалимъ, который нисходилъ съ неба отъ Бога:

11. онъ имѣетъ славу Божию; свѣтило его подобно драгоценнѣйшему камню, какъ-бы камню яспису кристалловидному;

12. онъ имѣетъ большую и высокую стѣну, имѣетъ двѣнадцать воротъ и на нихъ двѣнадцать Ангеловъ, на воротахъ написаны имена двѣнадцати колѣнъ сыновъ Израилевыхъ:

13. съ востока трое воротъ, съ

сѣвера трое воротъ, съ юга трое воротъ, съ запада трое воротъ.

14. Стѣна города имѣетъ двѣнадцать основаній, и на нихъ имена двѣнадцати Апостоловъ Агнца.

15. Говорившій со мною имѣлъ золотую трость для измѣренія города и воротъ его и стѣны его.

16. Городъ расположенъ четвероугольникомъ, и длина его такая же, какъ и широта. И измѣрилъ онъ городъ тростью на двѣнадцать тысячъ стадій; длина и широта и высота его равны.

17. И стѣну его измѣрилъ во сто сорокъ четыре локтя, мѣрою человѣческою, какова мѣра и Ангела.

18. Стѣна его построена изъ ясписа, а городъ былъ чистое золото, подобенъ чистому стеклу.

19. Основанія стѣны города украшены всякими драгоценными

9—23. Употребленіе двойного названія «жена» и «невѣста», повидимому, несовмѣстимаго, указываетъ на характеръ высшей духовности того союза, который будетъ соединять Господа Бога и прославленное блаженное общество святыхъ.—Замѣчаніе 10 ст., что вознесеніе совершилось въ духѣ, даетъ понять, что во внѣшнемъ положеніи тайнозрителя не прошло никакой перемѣны. Хотя ему было обѣщано показать невѣсту, но показывается Иерусалимъ не почему другому, а именно потому, что въ этомъ городѣ живетъ невѣста: по городу можно и нужно судить о его обитателяхъ. Самая первая черта города есть слава Божія; свѣтило для него особое, самосвѣтящееся. Это Самъ Господь Богъ. Городъ изображается вполнѣ благоустроеннымъ: съ высокими стѣнами и многочисленными воротами, вмѣсто обыкновенныхъ защитниковъ съ ангелами. Имена 12 колѣнъ суть имена колѣнъ духовнаго Израиля, избраннаго народа Божія, образовавшагося изъ всѣхъ народовъ; а имена Апостоловъ означаютъ то, что Апостолы І. Христа. если ихъ проповѣдь послужила основаніемъ для совершенства духовнаго Израиля. Для большей наглядности и очевидности обширности новаго Иерусалима тайнозритель сообщается въ тысячахъ стадій завимаемое имъ пространство. Орудіемъ измѣренія служитъ трость, которую имѣлъ въ своей рукѣ говорившій съ Іоанномъ ангель. Форма города—четыреугольный квадратъ есть указаніе на совершенство, устойчивость и постоянство. По обширности города мы должны судить о многочисленности его обитателей, а по планосоразмѣренности его устройства—о правильности, спокойствіи и упорядоченности ихъ жизни. Отъ измѣренія города съ 18 ст. Іоаннъ переходитъ къ матеріалу, изъ котораго построенъ городъ, и къ изо-

камнями: основаніе первое — яспись, второе — сапфиръ, третье — халкидонъ, четвертое — смарагдъ,

20. пятое — сардониксъ, шестое — сардоликъ, седьмое — хризолитъ, восьмое — вириллъ, девятое — топазъ, десятое — хрисопрасъ, одиннадцатое — гіацинтъ, двѣнадцатое — аметистъ.

21. А двѣнадцать воротъ — двѣнадцать жемчужинъ: каждая ворота были изъ одной жемчужины. Улица города — чистое золото, какъ прозрачное стекло.

22. Храма же я не видѣлъ въ немъ, ибо Господь Богъ Вседержитель — храмъ его, и Агнецъ.

23. И городъ не имѣеть нужды

ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ для освѣщенія своего, ибо слава Божія освѣтила его, и свѣтильниязъ его — Агнецъ.

24. Спасенные народы будутъ ходить во свѣтъ его, и цари земные принесутъ въ него славу и честь свою.

25. Ворота его не будутъ запираются днемъ; а ночи тамъ не будутъ.

26. И принесутъ въ него славу и честь народовъ,

27. и не войдетъ въ него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни.

браженію его необыкновеннаго великолѣпія. Такъ какъ новый Іерусалимъ будетъ дѣйствительно новымъ мѣстомъ дѣйствительнаго присутствія Божія, то для него не будетъ нужды и въ особенномъ храмѣ. Прославленные праведники будутъ въ такомъ тѣсномъ общеніи и единеніи съ Богомъ, что о нихъ можно будетъ сказать, что они всегда пребываютъ въ Богѣ и Ангелѣ, І. Христѣ. Свѣтитъ для Іерусалима будетъ не творчій свѣтъ, но свѣтъ Бож. славы, — Самъ Богъ, Который и есть Свѣтъ и Податель свѣта.

24—26. Послѣ подробнаго описанія города Апокалипсисъ бросаетъ взглядъ и на его обитателей, которыми будутъ спасенные народы. Это всѣ прославленные будущаго блаженнаго царства, составившіеся изъ вѣрующихъ всей вселенной. но не потерявшіе своихъ отличительныхъ народныхъ особенностей. Каждый человекъ, вступая въ городъ, вступая въ общеніе съ Господомъ и прославленными праведниками, будетъ, при этомъ, отказываться отъ всего того, что прежде составляло предметъ его славы и гордости. Всѣ преданные лжи и мерзости не войдутъ въ городъ, хотя ворота его и открыты постоянно, ибо не могутъ войти, ибо ихъ нѣтъ на новой землѣ, они въ своемъ мѣстѣ, гдѣ ихъ пребываніе вѣчно и постоянно.

ГЛАВА XXII.

1. И показалъ мнѣ чистую рѣку воды жизни, свѣтлую, какъ кристалль, исходящую отъ престола Бога и Агнца.

2. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону рѣки, древо жизни, двѣнадцать *разъ* приносящее плоды, дающее на каждый мѣсяць плодъ свой; и листья дерева для исцѣленія народовъ.

3. И ничего уже не будетъ проклятаго; но престолъ Бога и Агнца будетъ въ немъ, и рабы Его будутъ служить Ему.

4. И узрять лице Его, и имя Его будетъ на челахъ ихъ.

5. И ночи не будетъ тамъ, и не будутъ имѣть нужды ни въ свѣтильникѣ, ни въ свѣтѣ солнечномъ, ибо Господь Богъ освѣщаетъ ихъ; и будутъ царствовать во вѣки вѣковъ.

6. И сказалъ мнѣ: сіи слова вѣрны и истинны; и Господь Богъ святыхъ пророковъ послалъ Ангела Своего показать рабамъ Своимъ то, чему надлежитъ быть вскорѣ.

7. Се, гряду скоро: блаженъ

XXII.

Изображеніе рѣки и дерева жизни въ новомъ Иерусалимѣ (1—2); блаженство праведниковъ при полномъ отсутствіи всего грѣховнаго (3—5). Заключение къ Апокалипсису, состоящее въ наставленіи какъ относиться къ полученному Божественному откровенію (6—10); указаніе на скорое пришествіе Господа и на необходимость бодрствованія (11—17); увѣщаніе отъ лица Іоанна и отъ Самого Господа І. Христа. Благопожеланіе (18—21).

1—5. Видѣніе XXII главы хотя и относится къ тому же новому Иерусалиму, но касается той ея стороны, въ которой обнаруживается жизнь его обитателей. Іоаннъ видитъ воду жизни, которая течетъ черезъ городъ отъ престола Агнца. Ея вода будетъ именно тѣмъ питьемъ, которое будетъ утолять жажду обитателей новаго Иерусалима. Берега этой рѣки усажены деревомъ жизни, плодами котораго будутъ питаться обитатели. Даже и листья этого дерева будутъ годны для употребленія въ пищу съ пользою для организма (исцѣленіе—въ смыслѣ дальнѣйшей ступени совершенства). Изображеніе блаженной жизни, данное въ 1 и 2 ст., заканчивается новыми конкретными чертами, которыми укрѣпляется та истина, что будущая блаженная жизнь всѣхъ ея участниковъ будетъ совершенно чужда и свободна всякаго зла и грѣха: въ новомъ царствѣ не будетъ проклятаго. Новое царство будетъ исключительно царствомъ Божиимъ, которое будетъ состоять въ тѣснѣйшемъ общеніи Бога съ прославленными Его служителями. Близость къ Богу и это созерцаніе Его вслѣдствіе близости, отразится на самой жизни блаженныхъ, какъ бы на ихъ внѣшности: имя Его будетъ на ихъ челахъ (ср. IV, 3, 12). Въ будущемъ царствѣ снова возстановится первоначальное отношеніе человека къ природѣ. Блаженные тогда явятся истинными царями обновленной природы, которая будетъ подчиняться имъ, не воздыхая (Рим. VIII, 22), но свободно и охотно. Тогда все будетъ возславлено Богомъ: Богъ надъ всѣмъ и всѣми, люди и ангелы—надъ внѣшнею природою.

6—8. Начиная съ 6 ст. идетъ заключеніе ко всему Апокалипсису. Въ заключеніе ко всему воспринятому Іоаннъ слышитъ особенныя наставленія,

соблюдающій слова пророчества книги сей.

8. Я Іоаннъ видѣлъ и слышалъ сіе. Когда же услышалъ и уви- дѣлъ, палъ въ ногамъ Ангела, показывающаго мнѣ сіе, чтобы поклониться ему;

9. но онъ сказалъ мнѣ: смотри, не дѣлай сего; ибо я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ пророкамъ и соблюдающимъ слова книги сей. Богу поклонись.

10. И сказалъ мнѣ: не запечатывай словъ пророчества книги сей; ибо время близко.

11. Неправедный пусть еще дѣлаетъ неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творитъ правду еще, и святой да освящается еще.

12. Се, граду скоро, и возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его.

13. Я есмь Алфа и Омега, на-

чало и конецъ, Первый и Последній.

14. Блаженны тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Его, чтобы имѣть имъ право на древо жизни и войти въ городъ воротами.

15. А внѣ—псы и чародѣи, и любодѣи и убійцы, и идолослужители и всякій любящій и дѣлающій неправду.

16. Я Іисусъ послалъ Ангела Моего засвидѣтельствовать вамъ сіе въ церквахъ. Я есмь корень и потомокъ Давида, звѣзда свѣтлая и утренняя.

17. И Духъ и невѣста говорятъ: приди! и слышавшій да скажетъ: приди! Жажущій пусть приходитъ, и желающій пусть беретъ воду жизни даромъ.

18. И я также свидѣтельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложитъ что къ нимъ, на того на-

какъ нужно относиться къ нему. Ангель-посредникъ (XIX, 9; XXI, 5) замѣчаетъ, что все видѣнное и слышанное вѣрно и истинно. Это откровеніе, на значенное для всѣхъ рабовъ Его, хотя бы оно и казалось страннымъ и необычнымъ, совершится вскорѣ, т. е. какъ необходимое по Бож. предопредѣленію. Отъ имени Самого І. Христа ¹⁾ ангель-посредникъ говоритъ о скоромъ Его пришествіи, мысль о которомъ должна настраивать и побуждать человека къ размышленію о страшномъ судѣ. Поэтому блаженъ тотъ, кто помнитъ всѣ слова апокалиптического откровенія и сообразно съ ними устраиваетъ свою жизнь. Іоаннъ поклонился ангелу при его сообщеніи Бож. откровенія, такъ какъ послѣдвія слова были сказаны ангеломъ отъ лица Самого І. Христа, и Іоаннъ принялъ его если не за Самого І. Христа, то за Его представителя. Но ангель отклонилъ отъ себя это поклоненіе, назвавши себя простымъ сослужителемъ.

10—20. Все видѣнное и слышанное, будучи записано въ книгу, не должно быть скрыто (запечатано); христіане должны сообразовать съ этимъ свою жизнь. Пусть люди помнятъ, что недолго они будутъ при возможности оставаться въ прежнихъ условіяхъ дѣятельности. Близко время, когда измѣнятся эти условія, ибо тогда наступитъ воздаяніе. Блаженны будутъ только тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Божіи; всѣ же другіе останутся внѣ Царства Божія. Къ Іоанну, а чрезъ него и ко всѣмъ читателямъ Апокалипсиса, І. Христосъ обращается съ подтвержденіемъ истины сообщеннаго откровенія

¹⁾ Hengstenberg, Süller.

ложитъ Богъ язвы, о которыхъ написано въ книгѣ сей.

19. И если кто отниметъ что отъ словъ книги пророчества сего, у того отниметъ Богъ участіе въ книгѣ жизни и въ святомъ градѣ, и въ томъ, что написано въ книгѣ сей.

20. Свидѣтельствующій сіе говоритъ: ей, граду скоро! аминь. Ей, гради, Господи Іисусе!

21. Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь.

и указываетъ на Свой личный авторитетъ. Онъ прямой потомокъ Давида. Онъ—свѣтлая утренняя звѣзда, т. е. основаніе христіанской надежды на наступленіе вѣчнаго дня будущаго царства. По этому вся Христіанская Церковь (невіста), руководимая Духомъ Святымъ, должна взывать къ Нему съ мольбою: «пріиди». Съ такою же мольбою долженъ обращаться и каждый вѣрующій въ отдѣльности, уподобляясь жаждущему. І. Христосъ еще разъ ссылается на книгу Апокалипсиса, на пророчества въ ней, и предостерегаетъ противъ всякаго ея искаженія: таковой лишится участія въ книгѣ жизни, въ вѣчномъ блаженствѣ.

21. Заканчивая свою книгу, св. Іоаннъ уже отъ себя лично, подобно Ап. Павлу, передаетъ свое благопожеланіе читателямъ: «Благодать Господа нашего І. Христа со всѣми вами. Аминь».

Протоіерей Николай Орловъ.

